Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Битва за Хаос

Содержание:

Предисловие

Ответный Удар

Эпоха Модерн

Клановая Суперорганизация

Общая Цель

Плацдарм Сатаны

Законы и Понятия

Захват Будущего

Клетки и Цепи

Жизнь и Доминирование

Преодоление Недочеловека

Вступление ко второй части

Назад к Обезьяне!

Коллективная Реализация

Серый Интернационал

АРИЙСКИЕ ПАРАДОКСЫ

Партия Смерти

Покоренный Асгард

Пустыня в никуда

Стальной лед

Нордический сион

Гимн и Приговор

Заключение

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

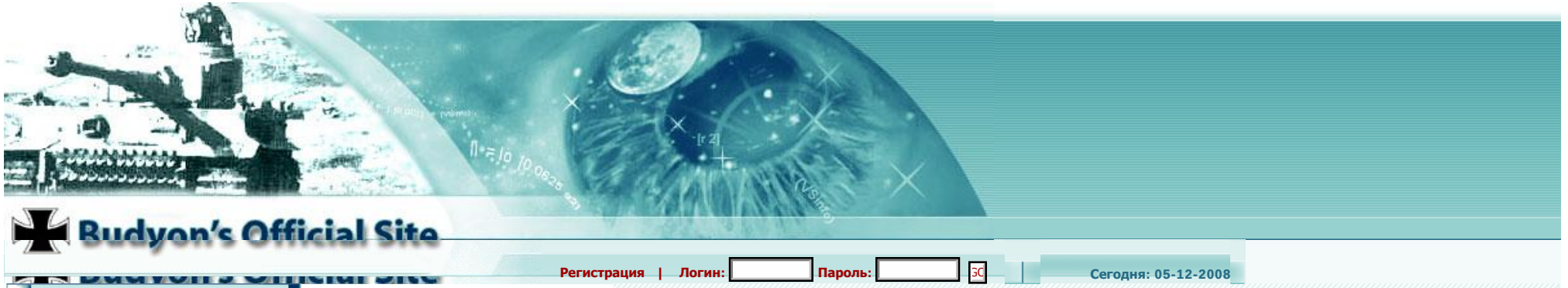
лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ОК Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте

Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Новости сайта:

12-08-2008: По просьбе пользователей, утерявших пароль сделан раздел "восстановление пароля", здесь: Забыли пароль?

05 08 2008: **Создан блог-транслятор записей в ЖЖ. Чтобы перейти в него нажмите сюда**

3 08 2008: **Заработал блог куда я буду писать вместо ЖЖ. Чтобы попасть в него выберите раздел "Дневник". Если кто-то захочет сделать блог в ЖЖ чтобы транслировать туда мои сообщения, я ничего против иметь не буду.**

22-07-2008: **Сообщаю, что 19 июля 2008 года были взломаны 2 моих почтовых ящика - europa14_88@ukr.net и enthropy@ukr.net. Если вам будет что-либо приходить с них, это не от меня. Писать на них тоже не нужно. Одновременно был взломан и ЖЖ.**

Новый ящик - budyon[at]paco.net

07-02-2007: Теперь для зарегистрированных пользователей доступен чат, ссылка находится внизу с левой части. Тестируйте, о глюгах сообщайте в гостевую. В целях экономии трафика сделан без наворотов, но общаться вполне возможно :) Также исправлена ошибка при авторизации.

Мировые новости:

Абхазская православная церковь скорбит в связи с кончиной Алексия II

В правительстве Грузии уволены ключевые министры

Летчик разбившегося МиГ-29 погиб, уводя самолет от жилых строений

Экспертиза подтвердила, что найденные останки принадлежат Николаю II

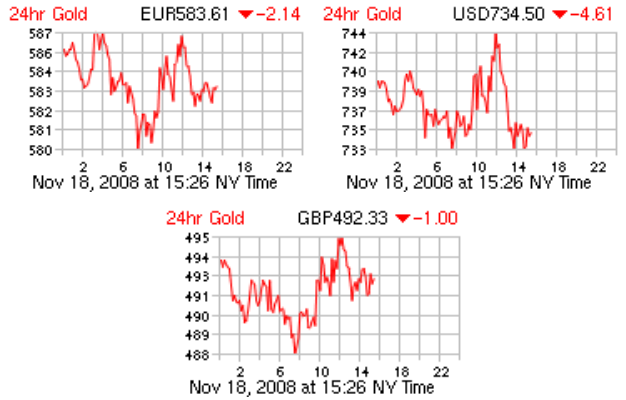
За убийство Анны Политковской было заплачено $2 млн - свидетель

Цены на золото в мировых валютах:

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить



РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Чат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ОК | Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

ГОЛОСОВАНИЯ

Регистрация::

*Поля отмеченные * обязательны к заполнению .*

Указывайте свой настоящий email, в случае утери пароля он будет выслан на Ваш электронный почтовый ящик после соответствующего запроса .

Для логина допустимы : английский алфавит в нижнем регистре , цифры , знаки подчеркивания и тире , аналогично сайту livejournal.com.

Логин: *

Адрес e-mail: *

Пароль: *

Подтвердите пароль: *

Дополнительная информация :

Натоящее имя:

Город:

Страна:

Подробнее о себе:

Отправить Очистить

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

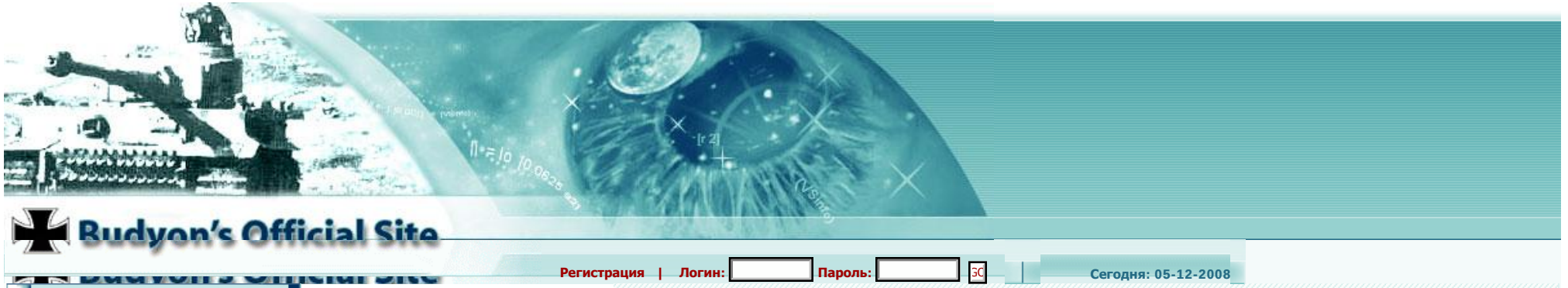
лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Budyon's Official Site

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ФАТ

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

Наш вариант конкурса

- (•) Иосиф Виссарионович Сталин
- ( ) Владимир Ильич Ленин
- ( ) Николай II
- ( ) Адольф Алоизович Шекелев
- ( ) Дмитрий Иванович Менделеев
- ( ) Петр Ильич Чайковский
- ( ) Сергей Павлович Королев
- ( ) Михаил Васильевич Ломоносов
- ( ) Иван Петрович Павлов
- ( ) Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Чат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте

Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

M.A. de Budyon

Книги в PDF-формате

Начала Интеллектуал-Социализма (1990-95)

Падение России (1997)

Гитлер и Христос (1998)

Языческая Свобода (1998-2001)

Битва за Хаос (1-я часть,2005)

Битва за Хаос (2-я часть,2006)

Битва за Хаос (1 и 2 части в формате Word)

HOME

M.A. de Budyon

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ

Имперский обман
Иконы и карикатуры
Архаичный национализм
Монархия и маммонархия
Почему СССР и Германия проиграли Вторую Мировую войну еще до ее начала
Нефть в обмен на жизнь
Позолоченный генсек
Хаос как политический инструмент
Олимпиады моей жизни
Вальдемар Путлер
1913-1985
Элита и Быдло
Россия и Голландия
Манифест "К цивилизованному миру!" (документ 1914 года)

HOME

А.Ю. КАРПОВ
Научные руководители - Ю.Н. ЛУБЧЕНКОВ,
кандидат психологических наук,
проректор Международного акмеологического института,
Ю.А. ПОПОВ, д.т.н., профессор
Московский инженерно-физический институт (государственный университет)
Международный научно-технологический парк <Технопарк в Москворечье>
Межфакультетская научная группа <DIAMOND-МИФИ>

РАЗВИТИЕ ПРОЕКТА <ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ОЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ>

Для развития проекта были проведены несколько экспериментов, демонстрирующих возможности психолингвистических технологий.

Введение

В настоящее время государства строятся с использованием иерархии четырёх властей - законодательной, исполнительной, судебной и власти СМИ - власти информации. Воздействуя на сознание больших масс людей, СМИ затрудняют восприятие реальной картины мира.
Человечество с трудом ориентируется в хаосе чередующихся событий и явлений, принимая неадекватные решения. Консерватизм воззрений, необдуманная деятельность людей и нехватка разума реально могут стать причиной конца истории человечества. Поэтому к четырём названным властям срочно требуется добавление пятой власти - власти разума.
Только власть разума, обеспечивающая принятие, отражение в СМИ и реализацию обоснованных целесообразных решений по управлению страной на всех уровнях, может спасти Россию от дальнейшего падения. Чтобы выжить, России надо **переумнить** (термин А.А. Зиновьева) своих многочисленных недоброжелателей и псевдодрузей. Этому будут способствовать психолингвистические технологии [1], положенные в основу проекта.

1. Эксперимент Рефрейминг

Рефрейминг используется в нейролингвистическом программировании, которое относят к самым действенным направлениям современной практической психологии. В речевой деятельности рефрейминг означает умение придавать утверждениям других (новых) смыслов путём сосредоточения на других частях содержания речи (текста).
Рефрейминг является базовым инструментом для приёмов общения, которым в настоящее время обучают разведчиков, политиков и менеджеров самого высокого уровня. Быстрота его усвоения связана с творческим мышлением, ловкостью речи, природными психологическими задатками личности.
Это эффективный инструмент психологического мастерства, виртуозного общения, а также эффективного управления людьми и событиями.
Переход со смысла на смысл в рефрейминге обусловливает появление специфической ритмики речи.
Любые изменения ритмики речи (текста), определяемые психотипом и психоэмоциональным состоянием человека на момент произнесения речи или подготовки текста регистрируются программным комплексом <Синтаксический анализатор ритмики текста> (ПК САРТ), который является базовым инструментальным средством психолингвистических технологий оценки личности.
Для проведения эксперимента Рефрейминг был взят эталонный параметрический портрет текста (триграмма) <шестишагового рефрейминга> - классического текста одной из техник НЛП [2]. Эта триграмма сравнивалась на совместимость со всеми триграммами, имеющимися в базе данных ПК САРТ, характеризующими тексты

VIP прошлого и настоящего.
Предполагалось, что VIP настоящего времени должны были пройти обучение НЛП и, в частности, владению рефреймингом. Либо, если текст готовился спичрайтерами, они должны были отобразить специфику рефрейминга в тексте.
VIP прошлого могли только воспользоваться своими природными психолингвистическими задатками, связанными с творческим мышлением и <ловкостью> речи.
Напомним, что структура параметрического портрета текста ППТ (триграмма) определяется процессом формирования законченной мысли - фразы в структурах мозга человека при использовании трёхуровневой словесно-логической памяти. Нижним (базовым) является уровень разума, который хранит запас слов и словесных связок - синтагм. Этот уровень <теория-разум> извлекает из подсознания информацию и передаёт на средний уровень <организация-воля>, где из нужных слов и синтагм формируются предложения. Верхний уровень <практика-сила> из полученных предложений формирует законченные мысли - фразы, ориентируясь на передачу мыслей-фраз вовне. Либо на бумагу, либо слушателям. Уровни словесно-логической памяти обозначаются индексами 1, 2, 3 и характеризуются объёмом постоянной и переменной частей памяти каждого уровня, разделяемых осевой линией. На триграмме уровни обозначаются прямоугольниками с геометрическим центром в виде знака <+>. Смещение знаков <+> от осевой линии характеризует психоэмоциональное состояние автора текста на момент его произнесения или написания.

<Шестишаговый рефрейминг>
Комментарии -
Текст сеанса <шестишагового рефрейминга>

Уровни памяти	Объёмы уровней			устойчивость	смещение
	пост	перем	общ		
верхний	5,187	10,045	15,232	0,51	2,42
средний	3,104	2,915	6,019	0,93	-0,09
нижний	5,68	6,694	12,374	0,84	0,5
Общий объём			1134,46		
Общая устойчивость			0,41		

Рис. 1. Триграмма текста шестишагового рефрейминга

На рис.1 приведена триграмма шестишагового рефрейминга, которая сравнивалась на совместимость с текстами VIP, имеющимися в базе данных.
В табл.1 приведены данные о сравнении, проранжированные по показателю совместимости от максимума 0.8 до минимума 0.58. В каждом ряду отмечено количество совместимых работ к общему количеству работ, имеющемуся в БД.
Подобная таблица позволяет быстро выявить лидеров по названному параметру. Лидерами являются В.И. Ленин и И.В. Сталин. В границах совместимости 0.6-0.7 лидером является В.В. Путин.

2. Эксперимент Масштаб

Сумма значений объёмов памяти правой и левой частей триграммы, разделённой осевой линией, определяет общий объём памяти каждого из уровней: H_1 - <практика-сила>, H_2 - <организация-воля> и H_3 - <теория-разум>. Произведение объёмов памяти уровней $M = H_1 * H_2 * H_3$ характеризует общий объём словесно-логической памяти или масштаб личности человека.

Таблица 1. Совместимость текстов различных авторов
с текстом <шестишагового рефрейминга>

Степень совместимости	Авторы текстов	Выбрано / всего	Авторы текстов	Выбрано / всего
0.8 ÷ 0.9	Сталин И.В.	1 / 142		
0.7 ÷ 0.8	Касьянов М.М. Ленин В.И.	1 / 3 1 / 35	Сталин И.В.	3 / 142
0.6 ÷ 0.7	Аксаков И.С. Александров А.П. Капица С.П. Касьянов М.М. Кикоин И.К. Ленин В.И. Неменов Л.М.	1 / 12 1 / 2 1 / 2 1 / 3 1 / 1 3 / 35 1 / 1	Путин В.В. Пушкин А.С. Сталин И.В. Толстой Л.Н. Троцкий Л.Д. Шойгу С.К.	16 / 183 2 / 40 8 / 142 2 / 41 1 / 5 1 / 7
0.58 ÷ 0.6	Достоевский Ф.М. Путин В.В.	1 / 17 7 / 183	Сталин И.В. Толстой Л.Н.	2 / 142 2 / 41

В табл. 2 приведён перечень авторов, имеющих тексты с масштабом больше 3000 по отношению к общему числу работ.

Таблицы позволяют выявить лидеров по данному параметру. Такими лидерами являются К.С. Аксаков, Наполеон, Ф.Э. Дзержинский.

3. Эксперимент Харизма

Большая харизма человека определяется пассионарностью текста, стабильно проявляющейся на всех уровнях триграммы в зависимости от целенаправленности текста. Пассионарность определяет особую ритмику текста, которая является основой суггестологического внушения и харизматического воздействия на расстоянии, сопровождающего передачу мысли и мотивируемых действий одного человека - другому человеку, группе, массе людей.

Ритмика текста пассионарной личности, обладающей харизматическими качествами, вызывает у слушателей на подсознательном уровне мобилизующие эмоции.

Анализ таблицы 3 показывает, что некий эталон пассионарности демонстрирует Оноре де Бальзак, который был необходим ему для достоверной передачи безумных столкновений человеческих страстей.

Таблица 2. Масштабы личностей авторов текстов

Границы объёма	Авторы текстов	Выбрано / всего	Авторы текстов	Выбрано / всего
>3000	M.A. de Budyon Аксаков И.С. Аксаков К.С. Бальзак Оноре де Гёте И.В. Гайдар Е.Т. Гитлер А. Демосфен	1 / 1 1 / 12 4 / 9 1 / 4 1 / 9 1 / 1 1 / 16 2 / 5	Дзержинский Ф.Э. Достоевский Ф.М. Ленин В.И. Наполеон Бонапарт Путин В.В. Пушкин А.С. Романов К.П. Толстой Л.Н.	3 / 10 1 / 17 4 / 35 4 / 15 2 / 183 1 / 40 2 / 4 2 / 41
2500 ÷ 3000	Авдеев С.В. Аксаков К.С. Бальзак Оноре де Гёте И.В. Демосфен Дзержинский Ф.Э.	1 / 1 3 / 9 1 / 4 1 / 9 2 / 5 3 / 10	Зюганов Г.А. Ленин В.И. Наполеон Бонапарт Пржевальский Н.М. Романов К.П. Троцкий Л.Д. Чубайс А.Б.	1 / 3 6 / 35 2 / 15 1 / 13 1 / 4 2 / 5 1 / 2
2000 ÷ 2500	Аксаков И.С. Аксаков К.С. Бальзак Оноре де Демосфен Ленин В.И. Наполеон Бонапарт	2 / 12 2 / 9 2 / 4 1 / 5 7 / 35 1 / 15	Пржевальский Н.М. Путин В.В. Пушкин А.С. Сталин И.В. Толстой Л.Н. Хасбулатов Р.И.	2 / 13 4 / 183 2 / 40 3 / 142 1 / 41 1 / 1

	Аксаков И.С.	3 / 12	Кириенко С.В.	1 / 3
	Аксаков С.Т.	7 / 8	Клинтон Б.	9 / 30
	Александров А.П.	2 / 2	Котляревский П.С.	1 / 1
	Гёте И.В.	1 / 9	Ленин В.И.	7 / 35
	Гитлер А.	6 / 16	Лубченков Ю.Н.	1 / 6
	Головин И.Н.	1 / 2	Наполеон Бонапарт	4 / 15
	Горький А.М.	1 / 8	Новиков И.И.	1 / 1
	Гохберг Б.М.	1 / 1	Пржевальский Н.М.	3 / 13
1400 ÷ 2000	Джелепов В.П.	1 / 1	Примаков Е.М.	1 / 1
	Дзержинский Ф.Э.	3 / 10	Путин В.В.	9 / 183
	Достоевский Ф.М.	2 / 17	Пушкин А.С.	4 / 40
	Дубовский Б.Г.	1 / 1	Романов К.П.	1 / 4
	Жириновский В.В.	3 / 7	Романов Н.П.	1 / 5
	Капица А.П.	1 / 1	Савин А.Ю.	1 / 3
	Капица С.П.	1 / 2	Сталин И.В.	10 / 142
	Кастро Ф.	1 / 1	Толстой Л.Н.	5 / 41
	Кикоин И.К.	1 / 1	Цицерон	1 / 2

Таблица 3. Величины пассионарности текстов различных авторов

Границы пассионарности	Авторы текстов	Выбрано / всего	Авторы текстов	Выбрано / всего
> 4	M.A. de Budyon	1 / 1	Ленин В.И.	2 / 35
	Аксаков И.С.	2 / 12	Наполеон Бонапарт	4 / 15
	Аксаков К.С.	3 / 9	Пржевальский Н.М.	1 / 13
	Бальзак Оноре де	4 / 4	Путин В.В.	3 / 183
	Гёте И.В.	1 / 9	Пушкин А.С.	1 / 40
	Горький А.М.	1 / 8	Романов К.П.	1 / 4
	Дзержинский Ф.Э.	2 / 10	Толстой Л.Н.	3 / 41
	Достоевский Ф.М.	1 / 17		
3 ÷ 4	Аксаков К.С.	1 / 9	Ленин В.И.	3 / 35
	Гёте И.В.	2 / 9	Наполеон Бонапарт	2 / 15
	Гайдар Е.Т.	1 / 1	Пржевальский Н.М.	1 / 13
	Гохберг Б.М.	1 / 1	Путин В.В.	2 / 183
	Демосфен	2 / 5	Пушкин А.С.	3 / 40
	Джелепов В.П.	1 / 1	Сталин И.В.	8 / 142
	Дзержинский Ф.Э.	2 / 10	Толстой Л.Н.	2 / 41
	Достоевский Ф.М.	1 / 17		
2 ÷ 3	Авдеев С.В.	1 / 1	Наполеон Бонапарт	1 / 15
	Аксаков И.С.	2 / 12	Путин В.В.	5 / 183
	Аксаков К.С.	2 / 9	Пушкин А.С.	4 / 40
	Александров А.П.	1 / 2	Романов К.П.	2 / 4
	Горький А.М.	2 / 8	Романов Н.П.	1 / 5
	Дзержинский Ф.Э.	1 / 10	Сталин И.В.	38 / 142
	Достоевский Ф.М.	9 / 17	Толстой Л.Н.	8 / 41
	Капица С.П.	1 / 2	Троцкий Л.Д.	2 / 5
	Кириенко С.В.	1 / 3	Хасбулатов Р.И.	1 / 1
	Клинтон Б.	4 / 30	Черепанова И.Ю.	1 / 1
	Ленин В.И.	11 / 35	Шекспир В.	4 / 13

Возможности левополушарного западного мышления очевидны из сравнительного анализа текстов двух крупнейших лидеров Америки. По масштабу тексты Клинтона, естественно, опережают тексты Буша. Ритмика его текстов лидирует в апассионарности, что свидетельствует об осторожности, неуверенности автора. Однако Буш более уравновешен и стабилен в своих эмоциях. Тексты Клинтона лидируют по пассионарности, что указывает на его большую харизму.

Таблица 4. Пример оценки зарубежных VIP

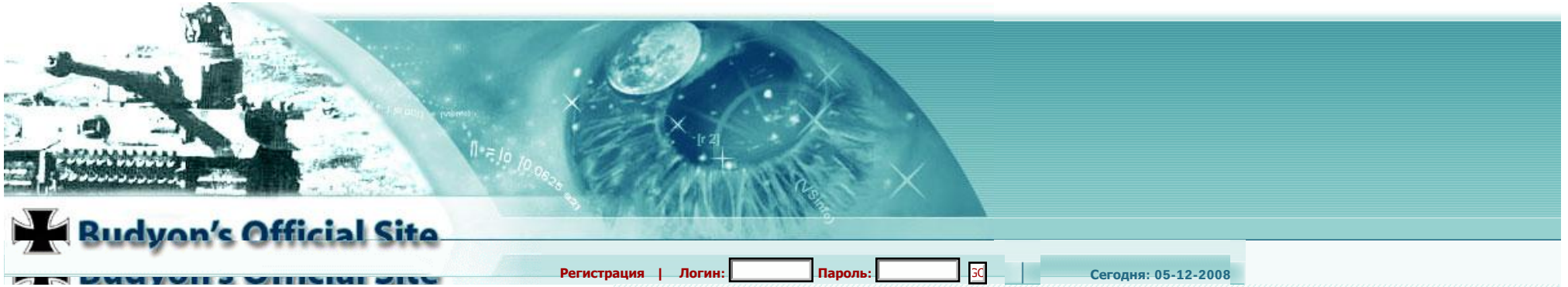
	Клинтон	Буш
Масштаб		
1400÷2000	9 / 30	-
Пассионарность		
апассионарных (< -0.5)	-	10 / 61
уравновешенных (-0.5 ÷ +0.5)	3 / 30	28 / 61
пассионарных (1 ÷ 2)	19 / 30	6 / 61
харизматических (2 ÷ 3)	4 / 30	-

Данный материал показывает возрастающие возможности ПК САРТ - программного комплекса для синтаксического анализа ритмики текста.

Список литературы

1. Лубченков Ю.Н., Попов Ю.А., Рыжков В.И., Карпов А.Ю. Психолингвистические технологии оценки личности. Под ред. канд. психол. наук Д.В. Поспелова. - М., 2001.
2. Черепанова И.Ю. Дом колдуньи. Суггестивная лингвистика. - С.-Пб., 1996.
3. Попов Ю.А. Анализ возможностей использования новой компьютерной психолингвистической технологии. - Научная сессия МИФИ - 2001, Сб. научных трудов, т.12 - М., МИФИ, 2001, с.35.
4. Карпов А.Ю. Компьютерная психолингвистическая технология широкого применения. - Научная сессия МИФИ - 2000, Сб. научных трудов, т.11 - М., МИФИ, 2000, с.29.
5. Завадцев Д.А., Карпов А.Ю., Кузьминова А.В. Интерфейс <человек-компьютер>, обеспечивающий совместимость на эмоционально-интеллектуальном уровне. - Научная сессия МИФИ - 2000, Сб. научных трудов, т.11 - М., МИФИ, 2000, с.42.
6. Карпов А.Ю. ПК САРТ как базовое инструментальное средство для реализации головных проектов языковой инженерии. - Научная сессия МИФИ - 2002, Сб. научных трудов, т.11 - М., МИФИ, 2002, с.79.

27968
SpyLoG
3
2



Budyon's Blog

Страницы: 1

| 20.08.2008 05:21

КЛИМАТИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ

I I I.

Годуновский голод в России.

Европе хорошо, ее греет Гольфстрим, пусть даже и замедляющий иногда свое течение. России повезло гораздо меньше. Теплые течения её не омывают, если не считать кусочка Кольского полуострова куда доходит Гольфстрим. И теплые ветры ее не обдувают, от них она надежно закрыта горами. А вот холодные – сколько угодно, на севере, как известно, гор нет. Поэтому малый ледниковый период в России проявил себя куда более явно чем в Европе.

Похолодание сопровождалось резким увеличением количества осадков: дождей в теплый период и снега в холодный. В то же время, серединные части Евразии и Африки стали испытывать катастрофический недостаток воды. Возможно именно это привело к упадку процветающих государств Средней Азии с городами Бухара, Самарканд, Хива, Мерв и т.п. ставших легкой жертвой монголов.

Можно с уверенностью утверждать, что монголы пришли на Русь тогда, когда климат зимой был достаточно морозный, даже на юге, в районе Киева, что позволило им перетащить по Днепру тяжеленные осадные орудия. После монгольского разгрома наступил длительный упадок, поэтому мы практически ничего не знаем о климате в XIV веке – первом пике МЛП. Но, думается, условия были исключительно тяжелыми. Вспомним, что когда Данте заканчивал в 1311 году свою «Божественную Комедию», когда предтечи Ренессанса уже во всю рисовали свои картины и лепили скульптуры, Иван Калита только начинал собирать под монгольской «крышей» земли вокруг Москвы. Все шло очень медленно во многом именно из-за холода.

В XVI веке резко потеплело. Во всяком случае в Европе, где опять частыми стали бесснежные зимы. Думается, что потеплело и в России, с этим можно связать прогрессивное царствование Василия III и Ивана Грозного. Москва поразительно быстро наверстывала все, что было утрачено при монголах. Территория Московского царства увеличилась в 30 раз. Но с 1560 года опять стало резко холодать. До нас дошли сведения, что в последние годы его царствования ярмарки на льду Москвы-реки шли по полгода не рискуя никуда провалиться. В это же время исчезают поселения викингов в Гренландии. Усиливается крепостной гнет, в 1581 году был отменен Юрьев День, крестьяне уже не могли переходить от помещика к помещику.

Впрочем, это все было мелочью в сравнении с тем, что случилось в XVII веке – который стал самым холодным и, заметим, самым кровавым, обогнав по этим двум параметрам век XIV-ый. Россия вступала в него с новым царем – Борисом Годуновым. На его короткое царствование пришелся самый ужасный голод 1601-1604 гг. Зима 1601 была затяжной. Всю весну, вплоть до конца июля шли почти непрерывные холодные дожди. 28 июля они перешли в снег. К концу августа - началу сентября замерзли реки (в Европе

замерзли Рейн, Темза, Сена, правда чуть позже). Разумеется, ни о каком серьезном урожае не могло быть и речи. В 1602-году погода была получше и что-то собрали, а в 1603 и 1604 гг. повторился сценарий 1601 года. Был даже временно отменен Юрьев день, часто помещики просто отпускали крестьян на все четыре стороны чтобы те сами искали себе пропитание. Цены на хлеб взлетели почти в 100 раз. Сколько тогда умерло от голода сказать сложно, ведь переписи населения не велось. Однако людоедство процветало повсеместно. Я встречал цифру в 170 тысяч умерших только в Москве – народ стекался туда за дармовой раздачей хлеба из царских закромов (это, как признают историки было ошибкой, нельзя было собирать голодный народ в одном месте, если хлеба хватало далеко не всем). Если вспомнить что тогда в Московском царстве проживало 5-6 миллионов, думается, убыль в процентном отношении была огромной.

Опять-таки, задумаемся, ведь это было всего лишь 400 лет назад. Не десять тысяч, ни миллион, а всего 400. Где гарантия, что такое похолодание не случится в ближайшие годы? Ничего сенсационного в нем не будет. Ведь тогдашнему тоже предшествовало потепление. И чем будут кормиться сотни миллионов, если тогда даже крестьяне не могли себя прокормить? Завозных продуктов по любому не хватит, да и не факт что их завезут. И какую охрану надо будет выставлять возле продуктовых складов!

Естественно, тогда народ объяснял это божьей карой за нечестивое царствование Годунова, якобы убившего богопомазанного царевича Дмитрия. Вскоре (по всем законам массового мышления) поползли слухи о том, что царевич на самом деле жив, он сейчас на Дону (варианты – в Польше, в Литве) и скоро придет, чтобы скинуть «рабоцаря» (кличка Годунова). Дмитрии скоро пришли. Как минимум в трех экземплярах. Голод и массовый мор во многом облегчил их «предприятие».

Россия вышла из Смуты в 1613 году, хотя расплодившиеся в огромном количестве шайки разбойников удалось уничтожить только к 1621-22 году. В это время неиллюзорный ужас начался в Европе и привел к последствиям куда более катастрофическим чем в России. Их ни в коем случае нельзя списывать на климат, но и он сыграл свою интересную роль.

Продолжение следует....

(Будет еще три части, но я их на следующей неделе напишу)

Комментариев - 0 | Оставить/читать комментарии

| 19.08.2008 09:36

КЛИМАТИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ

I I.

Малый ледниковый период.

Сейчас о потеплении говорят везде, причем большинство списывает его на экологию, в частности на выброс парниковых газов, но даже сейчас мы и близко не дотягиваем до Нео-Атлантического оптимума, который установился в Европе в 900-1100 г. (верхний возраст варьируется в разных источниках). Само потепление началось примерно со времени падения Западной Римской Империи. В период оптимума виноградарство процветало даже в Англии и Шотландии. Там же цвели фруктовые сады. Северные районы Росси, например, берега Белого моря, были покрыты широколиственными лесами. Оптимальное увлажнение благоприятствовало сельскому хозяйству, вот почему феодальная эксплуатация была вполне себе мягкой. Всем всего хватало. Именно тогда белая раса сильно добавила в численности и набралась сил. Именно тогда очевидно произошел демографический взрыв среди нордических племен Скандинавии, что привело к экспансии викингов по всей Европе и открытию ими Исландии («ледяного острова»), Гренландии («Зеленого Острова» - сейчас он ни разу ни зеленый). Согласно анализу колец деревьев, донных отложений и т.п. установлено, что когда викинги осваивали побережье Гренландии, температура там колебалась от +10 градусов в июле, до –7 в январе. Около 1000 года викинги начали осваивать восточное побережье Северной Америки. Это, наверное, был один из лучших периодов в жизни расы, поэтому мы он нем так мало знаем. Но тепловой идиллии пришел конец и самое интересное, что он пришел довольно быстро, максимум за несколько десятилетий. Начался т.н. «малый ледниковый период» (МЛП).

Ученые до сих пор спорят, что именно оказало столь отрицательное влияние на климат? Популярна версия о замедлении течения Гольфстрима. Может быть. Но Гольфстрим начинается в Карибском море, а это

климатически нестабильный регион. Сейчас почти каждый год мы слышим о катастрофических «ураганах Эль-Ниньо» сметающих все на своем пути. Но это сейчас, когда ведутся глобальные наблюдения. Что было в Карибском Море тогда мы не знаем, возможно, замедление было вызвано снижением солнечной активности. Гольфстрим несет количество воды равное трем тысячам таких рек как Волга в нижнем течении. Именно благодаря ему в Европе вообще можно жить. У нас на 60 параллели находится Петербург где живет 5 миллионов. И вполне гламурные Стокгольм с Хельсинки. В южном полушарии на этой широте кроме пингвинов не живет никто. С восточной стороны Евразии на той же параллели находится Чукотка где живет несколько десятков тысяч человек в юртах. Мурманск находится на 68-ой параллели, в Южном полушарии на ней не живут даже пингвины. И где гарантия что Гольфстрим не замедлит свое течение в ближайшие пару лет? Ведь тут могут сыграть роль самые мелкие факторы.

Конечно, если Гольфстрим тогда и замедлился, то совсем чуть-чуть, ибо система слишком инертна. Но последствия были просто катастрофические. Европа спаслась может быть только потому, что почти все население занималось сельским хозяйством. Сейчас подобной лафы не будет.

Было 2 «пика» МЛП – XIII-XIV и XVII века. Сейчас мы поговорим о первом, о XIII-XIV веке. Вымерзли сады и виноградники не только в Англии и Шотландии, но в Северной Германии. Европейские реки зимой стабильно сковывало водой, что тогда сильно облегчило передвижение монголов, поэтому все свои походы совершали зимой. Несколько раз замерзало даже устье Нила. Александр Невский устроил свое Ледовое Побоище 5 апреля 1242 года и лед вполне себе выдерживал тяжелую тевтонских рыцарей.

Вот типичные «сводки» дошедшие до нас с того времени:

В 1010 - 1011 годах морозы сковали турецкое побережье Черного моря . Ужасные холода достигли Африки , где низовье реки Нил было покрыто льдом . В 1210-1211 годах замерзали реки По и Рона . В Венеции по замерзшему Адриатическому морю ходили обозы . В 1322 году Балтийское море покрылось столь толстым слоем льда , что из Любека в Дании к берегам Померании ездили на санях . В 1316 году все мосты в Париже были снесены льдом . В 1326 году замерзло все Средиземное море . В 1365 году Рейн был покрыт льдом в течение трех месяцев . В 1407-1408 годах замерзли все швейцарские озера . В 1420 году в Париже была ужасная смертность от холода ; волки забегали в город , чтобы пожирать трупы , валявшиеся непогребенными на улицах . В 1468 году в Бургундии замерзло вино в подвалах .

Также часто можно найти упоминания о том, как даже итальянские города были месяцами завалены толстым слоем снега, как на морозе трескались колокола когда в них ударяли, как льды сковывали флоты, как вымерзали целые урожаи и начинался небывалый голод.

Но с 1440 года климат начал теплеть.

Продолжение следует.....

Комментариев - 0 | Оставить/читать комментарии

| 18.08.2008 02:48

КЛИМАТИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ

Вы заметили, как в последнее время все заговорили о т.н. «скором глобальном пиздеце»? И если бы я встречал подобные разговоры только в интернете, я бы не обращал на них никакого внимания. Но вот в чем дело – я их всё чаще слышу от людей которые в моих раскладах считались очень далекими от чего бы то ни было, иными словами, их интересы ограничивались работой, пивом, водкой и «крутыми телесериалами».

Те, кто как бы поумнее, пытается представить контуры этого самого пиздеца, причем чем человек умнее себя считает, тем более сложные конструкции он выдумывает. Но если под «пиздецом» иметь ввиду ответную реакцию природы на тот беспредел что уже устроен гомо сапиенсами, то можно совершенно однозначно сказать, что его формула будет очень проста, ибо природа всегда реагирует по самой простой, а значит и самой энергетически выгодной схеме. Т.е. когда пиздец произойдет, те кто останется жив и сохранит способность к анализу, будут долго удивляться насколько же просто и эффективно все произошло!

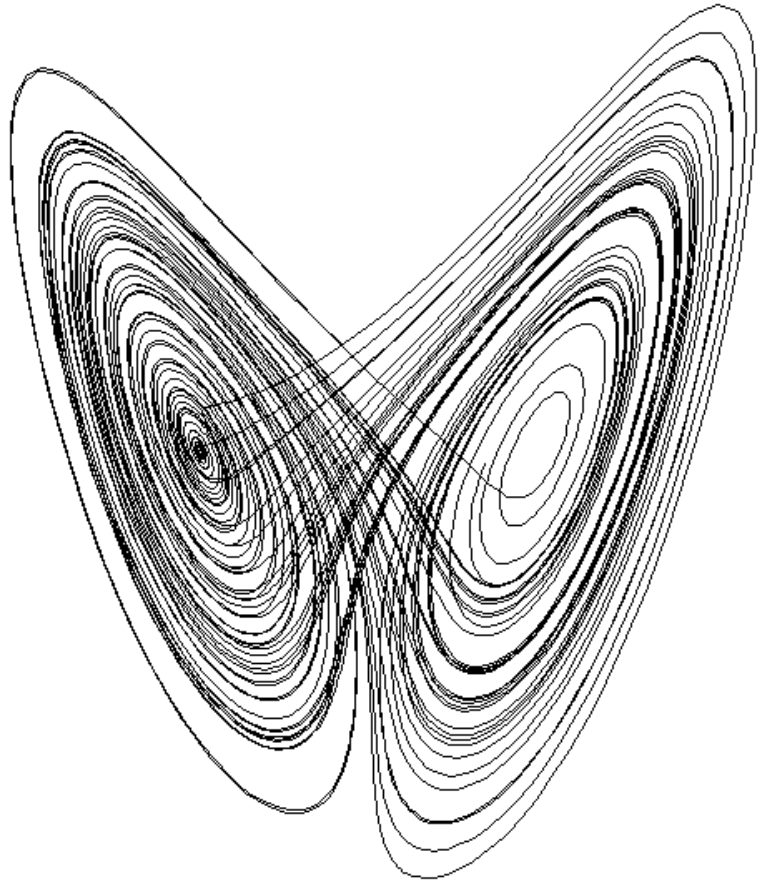
В нескольких статьях, я планирую рассказать о таком понятии как климат. Вы заметили что с климат меняется? Я вот могу сказать, что еще лет 30 назад он был совсем другим. Например, в нашей местности (Северное Причерноморье) зимы были более холодными и устойчивыми, но лето наступало быстро. Скажем, 10 марта мог быть еще мороз и снег, а 20 апреля люди уже купались в море и загорали. Те, кому по 70-80 лет, рассказывают, как в 30-40-е годы были длительные снежные зимы и очень долгие теплые осени. Сейчас всё по-другому. Если не считать аномально холодной зимы 2005-2006 гг. и нестандартной зимы 2002-2003 гг., то можно сказать, что начиная с 1996 года зимы как таковые отсутствовали. Осень переходила в весну. Бывали зимы когда трава все время была свежего зеленого цвета. За последние 5 лет у нас были побиты все температурные рекорды, причем не летние (что не так интересно), а зимние. Так в январе 2005 года у нас было до +16, в феврале 2007-го +17, а в декабре 2001-го +14.

I. АТТРАКТОР И ФАЗОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ

Я писал на эту тему статью в 2007 году, но ввиду того что журнал стерли, я напишу еще раз, но более подробно. Итак, зима 2006/2007 гг. оказалась необычайно теплой. А вот зима 2005/2006 очень холодной. При этом абсолютных рекордов по высоким\низким температурам было установлено очень мало. Т.е. в конкретный день бывало и теплее, хотя если брать среднюю температуру по зиме, то да, она – самая теплая за последние 50 лет. Возьмем типовой город в средней полосе. Допустим, за последние 100 лет наблюдений установлено, что максимальная температура 20 января была в 1938 году и достигала +11 градусов. А минимальная - в 1984 и понижалась до -38 градусов. Все остальные значения отмеченные за 100 лет, попадали в эти пределы. Так вот, текущая фазовая траектория – это погода. Погода это то, что мы имеем сейчас. Она может быть разной, но всегда укладывается в строго определенные нормы. Например, в Москве сейчас (18 августа) может быть +9 градусов. Это не совсем обычно для августа, но это укладывается в норму. Такая температура была. А вот -25 ну никак не может, точнее - теоретически может, но тогда уместно вести речь о катастрофе. Финальное состояние всех фазовых траекторий (в отношении погоды – за годичный цикл) называется аттрактором. Аттрактор – это климат. Аттрактор – это область значений. Он, в отличие от погоды, всегда устойчив. Т.е. погода это то, что сейчас, в данный момент времени. А климат – это то, что «вообще», то что всегда. Уместно задать вопрос: «а какая погода в Париже будет завтра»? И вам на него ответят, причем довольно точно. А вот на вопрос «какая погода будет в Париже через неделю», так точно уже не ответишь. Можно конечно сказать, что мороза скорее всего не будет, как и жары в 50 градусов, но вот сказать какой будет сила ветра, будет ли дождь, нельзя. Более-менее точный прогноз мы можем дать на 3 дня, не более.

Люди очень долго не могли понять, что же именно мешает нам расписывать прогнозы на месяцы или вообще на годы вперед. Считалось что мы просто не можем все просчитать. Только с внедрением компьютерной техники и получением возможности обработки огромного количества данных, вопрос был

прояснен. В 1963 году. Сделал это недавно умерший метеоролог Массачусетского университета Эдвард Лоренц. Он, изучая частные решения системы уравнений Навье-Стокса описывающих движение конвекционных потоков воздуха, показал, что дело даже не в том что нельзя найти точное решение, но в том, что это самое решение необычайно чувствительно к начальными условиям. Совместное решение этих трех вполне простых и однозначно решаемых (по отдельности) уравнений в результате всегда представляло динамический хаос имеющий конечный горизонт прогноза, т.е. время, где будущее однозначно определяется прошлым. А все семейство фазовых траекторий (т.е. возможных значений погоды) «закручивалось» в конечную область названную им хаотическим или странным аттрактором.



Вот почему погоду в принципе невозможно предсказать даже в среднесрочной перспективе. Т.е. если вы задаете скорость ветра 5,2 м\с и время в 1 день у вас получится один результат, а если 5,21 м\с и время в 5 дней, то у вас может получиться результат резко отличающийся. А.Ф. Иоффе в своих лекциях приводил пример, показывающий, насколько сильно начинают влиять даже самые незначительные возмущения, если нам требуется высокая точность измерений (т.е. максимальная информация). А именно такая и нужна для предсказания погоды.

« Для большей наглядности вообразите себе гипотетическую ситуацию , когда для предсказания

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

ГОЛОСОВАНИЯ

эволюции системы на один день вперед требуется знание начальных условий с точностью 10^-3, на два дня — с точностью 10-6, на три — с точностью 10-9 и т . д . В этой ситуации время предсказания увеличивается в арифметической прогрессии , а точность задания начальных условий — в геометрической . Чтобы предсказать на 100 дней вперед , требуется уже немыслимая точность — 10^-300! (т . е . нужно знать исходные величины с точностью 300 знаков после запятой - M AdeB). Даже если бы наши приборы и позволяли проводить такие измерения , например , температуры и давления , необходимые для прогноза погоды , то возмущение , вносимое взмахом крыльев обыкновенной бабочки , намного превысило бы эффект , связанный с неточностью этих измерений (или , другими словами , в этой ситуации для долговременного прогноза погоды надо было бы учесть всех бабочек , живущих на Земле в настоящее время). В этом случае , несмотря на детерминированное описание процесса , для долговременных прогнозов необходим статистический , вероятностный подход ».

Таким образом, у странного аттрактора две близкие траектории со временем перестанут быть близкими. Это означает, что как бы точно ни измерялись начальные данные, ошибка со временем станет большой и, следовательно, поведение системы на больших временных интервалах спрогнозировать нельзя. Это явление было названо «эффектом бабочки». Странный аттрактор Лоренца как раз и похож на бабочку, возможно оттуда и идет название. Иными словами, взмах крыльев бабочки где-нибудь в Техасе, может вызывать наводнения в Индии, циклоны в Гренландии и засуху в Эфиопии. Другое дело, что точно отследить мы это не сможем, но факт остается фактом – незначительные воздействия могут породить катастрофические последствия.

Но устойчивость аттрактора никак не означает что он будет существовать вечно. Он может разрушаться, причем даже скачкообразно, а может и постепенно меняться. Теперь мы расскажем о том, как менялся климат на земле в отслеживаемую историческую эпоху.

Продолжение следует....

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ФАТ

Комментариев - 1 | Оставить/читать комментарии

| 12.08.2008 06:04

УКРАИНА И ГРУЗИЯ

(Посвящается агрессии звериного российского империализма против суверенной демократической Грузии и предстоящей годовщине независимости Украины)

Как мы знаем, украинские «национально-мыслящие» индивиды (в России подобный тип мышления характеризуется термином «фофудья») в полном составе поддержали Грузию в ее Священной Борьбе за свою поруганную российским сапогом территориальную целостность. Русские, в свою очередь, пытаются объяснить это только лишь желанием «нагадить москалям», но дело здесь гораздо глубже.

Как мы знаем, недавно завершился конкурс «Великие украинцы». Конкурс вылился в откровенный фарс, ибо неправильно был сформулирован предмет опроса. Важно не кто «самый великий украинец», а кто больше всех других сделал для Украины. Всё как в кибернетике: важно что вы делаете, а не что там у вас внутри. Вот и получилось, что первое место занял Ярослав Мудрый (который вполне возможно вообще не существовал), второе – доктор Амосов, который такой же «великий украинец», как я – великий негр Блэк Бамбуча, а третье – карикатурный Степан Бандера, который проиграл всё что можно было проиграть, и в итоге получил в фэйс дозу цианистого калия выпущенного украинским националистом Богданом Сташинским по приказу Хрущева (его многие считают украинским криптонационалистом), подарившего Украине Крым и завершившего «собрание украинских земель».

Хотя если быть честным, то нужно признать, что самым великим украинцем с кибернетических позиций был славный представитель древнейшего и культурнейшего грузинского народа - товарищ Джугашвили. Приведем всего лишь общеизвестные факты.

Товарищ Джугашвили пооткрывал тысячи украинских школ и десятки украинских театров (до революции были единицы). Товарищ Джугашвили, вместе со своим верным спутником – товарищем Кагановичем – провели перевод на украинский язык делопроизводства, судопроизводства и всего остального, - вплоть до вывесок и объявлений. Даже сейчас, на 17 год независимости нет ничего даже отдаленно похожего.

Товарищ Джугашвили начал издавать книги на украинском языке миллионами экземпляров (до революции были мизерные тиражи, максимум тысячи). Этот же товарищ пооткрывал сотни украинских библиотек (до революции была одна, по другим данным – две).

Товарищ Джугашвили создал на Украине суперсовременную промышленность, дававшую 33% всего советского производства.

Товарищ Джугашвили превратил губернский город Киев в столицу Украины, неожиданно для всех перенеся её из Харькова (1934 г).

Товарищ Джугашвили впервые в истории объединил Восточную и Западную Украину в единое государство. Те, кто считают что таковым объединением был т.н. «акт злуки 1919 г.» подписанный интеллигентом Петрушевичем и интеллигентом Петлюрой считают неправильно. «Злученная»Украина просуществовала тогда несколько месяцев и то, только на бумаге.

Товарищ Джугашвили превратил Львов в «самый украинский город», выбросил оттуда в Польшу и Израиль, соответственно, поляков и евреев (95% населения Львова).

Товарищ Джугашвили превратил малоизвестного крестьянского поэта Т.Шевченко – «в великого гения и классика украинской литературы». По приказу товарища Джугашвили книги Шевченко были переведены на все более-менее распространенные языки народов мира, включая кыргызский и бурятский. По приказу товарища Джугашвили в честь Шевченко были названы улицы, парки, проспекты, театры, дома культуры, пароходы, города (напр. в Казахстане), университеты. По приказу товарища Джугашвили типовые памятники были установлены во всех сколь-либо значительных городах Украины (см. книгу Олеся Бузины «Вурдалак Тарас»). Ну и само собой – книги, изданные миллионами экземпляров.

Товарищ Джугашвили признал Украину юридически суверенным государством, сделав её членом ООН (ФРГ стала таковым только в 1972 году, а Южную Корею кажется не приняли до сих пор). Т.е. Украина могла провозгласить свою независимость когда угодно, причем без всякого референдума и голосования в парламенте и это было бы абсолютно законно.

Одним словом, любой кто знает историю, может продолжить список великих благодеяний товарища Джугашвили сделанные им для Украины. Теперь Украина, в лице своих лучших представителей, возвращает этот неоплаченный долг грузинскому народу. И скажите мне, господа историки, кто сделал больше? Даже Екатерина II и рядом не стоит!

Впрочем, конкретно товарища Джугашвили украинские националисты ненавидят. Почти так же как царицу Екатерину Вторую. Говорят, что он расстрелял каких-то интеллигентов и раздавил ОУН-УПА. Не, ну а что вы хотите, чтоб он кормил оуновцев черной икрой? По-моему это слишком, даже для такого добрейшего и чудеснейшего грузина как товарищ Джугашвили. Но справедливости ради скажем, что оуновцы либо отделывались легким испугом, либо получали мизерные (по тем меркам) срока – 5-7 лет. В 1952-54 гг. они все вернулись домой. И это тогда, когда какому-нибудь вонючему инженеришке могли впаять лет 20 по туфтовому обвинению в «сотрудничестве с английской и японской разведкой и создании ячейки замышлявшей убийство товарища Джугашвили». Как объяснить эту нестыковку в сознании рядового националиста? Обычным когнитивным диссонансом? Может и так. Но думаю здесь все гораздо глубже, просто разбор этой темы выходит за рамки данной статьи.

Комментариев - 13 | **Оставить/читать комментарии**

ГРУЗИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ | 09.08.2008 11:03

Сегодня под нашим микроскопом мелкая нация – грузины. Кумиры русской интеллигенции, хотя и в меньшей, гораздо меньшей степени, чем евреи. В общем, на втором месте идут. А вы вообще понимаете - что такое интеллигенция и кем надо быть чтобы ходить в ее кумирах.
Но я смотрю на другое. Грузия существует больше тысячи лет. И грузины никуда не сдвинулись со своих территорий. Как сидели в этой малярийной Колхиде, так и сидят. И будут сидеть. В принципе, турки были близки к полному решению грузинского вопроса, но как обычно, в самый решающий момент, влезли русские со своими «глубоко православными ценностями» и «желанием утвердиться на Кавказе». Отобрали Грузию у турок. Из-за этого ввязались в войну на Северном Кавказе, которая то утихала, то вспыхивала вновь, но конца которой не видно. А уже 200 лет прошло. За XIX век численность грузинов увеличилось в 10 раз. Грузины, вместе с евреями и поляками стали базисом преступного и революционного мира (по Ломброзо, преступник и революционер – одно и то же). В СССР 50-60% воров в законе традиционно составляли грузины – списки МВД есть в инете, кому интересно - можете посмотреть.
Грузины подарили России товарища Джугашвили. Ну и еще несколько более мелких товарищей, например Берию. Ни в науку, ни в культуру, как вы уже догадались, они не внесли ничего (и не вздумайте приводить в пример философа мамардашвили). Грузия входила в 5 самых статусных республик СССР и занимала 1-е место по уровню жизни.
В принципе, России, чтобы скорректировать грузинский вопрос в сторону окончательного решения, нужно сделать самую малость: вернуть статус-кво к 1783 году. Дальше все пойдет само собой. Как только Америке станет не до Кавказа и вообще не до «заграницы», мудрые и прагматичные турки решат кучу кавказских вопросов. Они умеют. Вон, 20 000 000 курдов держат только так! И геноциды устраивать умеют. В "отличии от".

Комментариев - 4 | **Оставить/читать комментарии**

грузия-осетия | 08.08.2008 10:04

Читаю свою бывшую френдленту. 288 человек. Это какой-то пиздос....
народ верит в "возможные удары по тбилиси" и "ковровые боньбордировки". ну и во много чего другого. в Бога лучше верьте. его существование на много порядков более верояно нежели "возможность удара по тбилиси".

Комментариев - 7 | **Оставить/читать комментарии**

| 08.08.2008 03:50

Я считаю себя обладателем совершенно феноменальной памяти. Я помню детские и школьные разговоры, помню планы городов, схемы трамвайных путей и метрополитенов, помню электрические схемы, помню справочные данные и разводку ног микросхем и прочих радиоэлементов, помню грандиозное количество фактов которыми могу свободно оперировать, помню сложные формулы и мировые константы, вообще разные цифры и данные, знаю огромное количество цитат и просто понравившихся кусков из книг. В детстве обожал рисовать географические карты, причем с горами, реками, городами, обычными и железными дорогами. Я даже могу почти всегда точно сказать на какой странице была та или иная формула или цитата. Или схема. Я буквально поглощаю разные книги и прочую печатную и видеоинформацию. Я помню как были расположены детали, как электрические, так и механические, в том или ином изделии. А иностранные слова помню не как образы, а как текст. Например, если русское слово «кот» вижу в виде кота, то английское - как белую бумагу на котором написано слово «cat», если немецкое, то «Kater», а если итальянское, то «gatto». Наверное поэтому иностранные художественные тексты совершенно не впечатляют. Для меня это просто слова и ничего более. При этом я совершенно не запоминаю человеческие лица. Точнее запоминаю, но мне надо долго на них смотреть. И то не факт что запомню. Разве что, если есть какие-то особые приметы – бороды, шрамы, оригинальные прически. Или, например, могу случайно встретить кого-то, обменяться с ним парой слов и даже что-то пообещать и благополучно забыть об этом через 2 минуты. Потом мне звонят и спрашивают, а я даже не могу вспомнить что имеется в виду и чего от меня хотят. Или вот, скажем, вчера, отнес кроссовки в мастерскую, ну, там, подклеить надо было. А потом

Комментариев - 1 | **Оставить/читать комментарии**

| 07.08.2008 11:08

РАПС-СПАСИТЕЛЬ

Украина, как известно, рвется в «цивилизованную эвропу». Рвется на любых условиях. Головой она уже типа в Европе, жопа пока остается на месте. Понятно, что в Европу на равных ее никогда не возьмут, но вот поиметь на ней свой дивидент Европа не упустит, тем более что к ней в друзья набивается столь феерические лохи. А тут еще и моментик общий нашелся – и Европа и Украина сильно зависят от импорта нефтепродуктов. Европа ищет альтернативное топливо и вроде бы его находит. На этот раз в виде желтеньких цветочков на которых произрастают черные зернышки. Называется вся эта прелесть – рапс. Оказывается, и об этом нам сообщают ежедневно по всем телеканалам, с этих зернышек можно выдавливать масло, на основе которого изготавливать «биологическое топливо». Заливаешь себе в бензобак и едешь! Причем топливо экологически совершенно чистое, т.е. ваши носы будут раздражать не омерзительные выхлопные газы, а приятный запах жарящихся на кухне блинов. И, что тоже очень важно, его можно продавать за границу, благо спрос огромный и получать за это валюту! Валюту, за которую можно покупать лимузины и брюлики от Сваровски, особняки в Швейцарии и бунгало на Мальдивах. На крайняк – просто прохилять по бутикам на бонд-стрит. От ощущения фантастической перспективы начинает кружиться голова. В 2007-2008 году рапсом засеяли 1 миллион гектаров - в 2 раза больше чем в 2006 и больше чем во всей Европе вместе взятой. В следующем, вроде бы планируют засеять 2 миллиона. Жулька недавно орала, что нужно засеять 8 миллионов! Помните старые лозунги: «Царица полей – кукуруза!», «Кукуруза - мясо, кукуруза – сало!». Вот теперь у нас вместо кукурузы будет рапс. «Царь полей – рапс!» Европа восприняла эти планы с воодушевлением. А хуле? Она готова и деньги инвестировать и чуть ли не заводы под ключ строить. Щас поймете почему. Немцы и англичане здесь на первых ролях. И это несмотря на низкую продуктивность выращивания рапса в Украине - 13-14 центнеров с гектара против 30 центнеров в Европе. Щас поймете почему.

Производство рапса все равно остается рентабельным, в этом году заработать на тонне рапса можно в 3-4 раза больше чем на тонне зерна, притом, что выращивать рапс легче. Нахера кормить кого-то хлебом, если можно кормить Европу распом. Нет, хлеб конечно тоже можно выращивать, но если это будет не менее выгодно чем рапс. Поднять на него цены в 4-5 раз. Не у всех хватит денег? А кого это волнует? Не следует говорить - что это значит для наших последних крестьян, еле-еле сводящих концы с концами. Есть правда одно «но».

Крестьяне хорошо знают что такое рапс и знают почему в советские времена с ним вели беспощадную борьбу как с сорным растениям. Рапс пускает корни горизонтально, в самом верхнем и самом плодородном слое почвы, высасывая из нее все питательные вещества. 3-4 урожая – и почва превращается в совершенно непригодную. В Европе это пытаются компенсировать внося десятки тысяч тонн удобрений, но из-за этого во-первых повышается себестоимость, а во-вторых, удобрения потом неизбежно попадают в водоемы после чего они превращаются в сточные химические канавы. Но у крестьян нет выхода. Им нужно зарабатывать деньги. Чтоб себя прокормить и детей в город пристроить. А потом? А потом – хоть потоп. Сейчас никто не думает про «потом». Точнее, может кто-то и думает, но не крестьяне. Им не до подобных мыслей.

Я считаю, что главное богатство любой страны – это качество ее людей. Если страна плохая, значит люди

которые в ней живут – низкого качества. Скажу проще: страна это люди которые в ней живут. На Украине популярен тезис что «наше самое главное богатство – чернозем». Но посевами рапса этот чернозем будет убит, причем навсегда. «Главное богатство» уйдет в выхлопную трубу западных авто. Жрать будет нечего? Так Украина занимает первое место в Европе по темпам сокращения населения. Так что все сходится и все вполне «системно». Ведь если площади под рапс увеличивать, то, следовательно, под что-то их нужно сокращать и первый кандидат на сокращение – пшеница, хлеб. В некоторых странах экспортирующих биотопливо уже начался продовольственный дефицит. А мне вся эта картина напоминает третью серию фильма «Омен». Там тоже показаны какие-то манипуляции с сельхозкультурами с целью вызвать обвальный дефицит.

Комментариев - 3 | Оставить/читать комментарии

АРХИВ 2008 | 07.08.2008 03:49

Архив неподзамочных ЖЖ-записей с комментариями за январь-май 2008 года можно скачать здесь

Комментариев - 0 | Оставить/читать комментарии

№31 | 06.08.2008 02:39

БЕНУА МАНДЕЛЬБРОТ

ФРАКТАЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ ПРИРОДЫ

Вторая половина XX века стала временем, когда ученые представляющие разные области точных и естественных наук массово увлеклись созданием универсальных концепций, которые во- первых объясняла бы «всё» в конкретной науке, а во-вторых привязывало бы ее к другим наукам, более того, могло бы быть использовано этими науками. Проще говоря, стремились найти некую «универсальную связь». Долгое время, во всяком случае со времен позднего средневековья, считалось, что самая «главная» наука – «натуральная философия», т.е. физика. А уж после открытия закона всемирного тяготения она, казалось бы, останется вне конкуренции навсегда. Это ж надо такое – все предметы притягиваются! Кто бы мог подумать!? Вот этот закон и начали «юзать» философы, пытаясь объяснить все явления «притяжениями».
Однако в начале XX века монополия физики была поколеблена. Сначала теорией относительности, общей и специальной, которая, если объяснять по-простому, есть обычная геометрия криволинейных пространств. Затем созданием, точнее – попытками создания, единой теории поля, которая, как считается, будет обычной геометрической интерпретацией четырех фундаментальных взаимодействий.
Затем был открыт странный аттрактор. Хаотические процессы считавшиеся совершенно непредсказуемыми получили вполне наглядную геометрическую интерпретацию.
И наконец, в начале 70-ых годов Мандельброт ввел понятия фрактала, как геометрического самоподобного множества. Фракталы позволили привязать геометрию не только к физике, но, и это было очень важно, – к биологии и экономике, особенно после того как была доказана фрактальность всех странных аттракторов.
Касательно той «геометрии» которую мы наблюдаем, можно сказать что несмотря на причудливость форм гор, облаков, снежинок, береговых линий, барханов, несмотря на кажущийся хаос распределения звезд в галактиках, а галактик во вселенной, во всех этих формах и распределениях можно выделить первичный элемент, который на более сложном уровне воспроизводит сам себя.
Самоподобие – это и есть основное свойство фрактала. В самом простом случае, небольшая часть фрактала содержит информацию о всем фрактале. Определение фрактала, данное Мандельбротом, звучит так: «Фракталом называется структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому».
Знание теории фракталов дало возможность строить очень сложные виртуальные геометрические поверхности, в т.ч. и неевклидовы. С точки зрения машинной графики, фрактальная геометрия незаменима при генерации искусственных облаков, гор, поверхности моря. Фактически найден способ легкого представления сложных неевклидовых объектов, образы которых весьма похожи на природные.
На русский язык эта ставшая классикой книга долгое время оставалось не переведенной. Перевод был закончен в 2000-ом году. Прочитана мной в 2004-ом, одновременно с гигантским двухтомником профессора Панченкова «Энтропия».

Скачать!

Комментариев - 5 | Оставить/читать комментарии

| 03.08.2008 09:12

ШУМАН

Четыре исполнения одного и того же мега-произведения.

Корейцы. Да, стараются. Да, всё играют "по нотам". Но - "не то". Не могут они понять ЧТО они играют. Для них это просто набор нот. Глубины нет.

Евреи. Лучше. Гораздо лучше. У них как бы "всё то", но "немного не так". Чувствуется нечто чужое.

Итальянцы. Всё хорошо, всё как надо, но сольные партии на деревянных духовых как-то затянуты.

А вот самое чёткое. Германо-итальянцы. Липатти за роялем, фон Караян за пультом. Третья часть концерта. 5 баллов!

http://www.youtube.com/watch?v=BscnhydK9s8&feature=related

Комментариев - 2 | Оставить/читать комментарии

| 02.08.2008 10:55

Граждане!

Хоть мой ЖЖ обнулили, но один из лояльных сторонников специальной программой сохранил все неподзамочные файлы вместе с комментариями и выслал их мне. Скажем ему за это спасибо. А кто-нибудь еще сохранял? Думаю, что в ближайшее время выложу их для скачивания. Также опубликую архив подзамочных записей. Будут продолжены все мои ЖЖ-рубрики.

Комментариев - 1 | Оставить/читать комментарии

| 02.08.2008 10:05

Братья и Сестры!

Как вы знаете, у меня обнулили ЖЖ. Кто это мог сделать? Да кто угодно. Антифа, русские, украинские и белорусские националисты, православные (всех мастей), язычники (всех направлений), т.н. «поцтреоты», «совки», монархисты и коммунисты, хомяковцы-норновцы, евразийцы и имперцы. Я решил не восстанавливать ЖЖ, хотя один из моих лояльных сторонников хочет сделать трансляцию записей туда с этого дневника, причем подзамочных постов скорее всего не будет вообще. Так что спешите регистрироваться здесь! О «правилах поведения» в этом блоге будет сообщено отдельно.

Комментариев - 9 | Оставить/читать комментарии

Страницы: 1

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27968
3
1

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Полезные ссылки:

Русское Боевое Многоборье

Русское боевое многоборье (РБМ) — это этнически ориентированная современная универсальная военно-спортивная система. Русское боевое многоборье — способ всеобъемлющей подготовки спортсмена ко всем основным видам и разделам безоружного боя, борьбы и рукопашного боя с холодным оружием.

Federazione Italiano Gioco Calcio

Официальный сайт федерации футбола Италии

FC Juventus

Официальный сайт туринского «Ювентуса»

FC Lazio

Официальный сайт римского «Лацио»

Библиотека Максима Мошкова

Библиотека Максима Мошкова

Философская Библиотека

Множество книг по философии – античной, восточной, европейской, русской, современной.

Warrrax' Site

Большая коллекция атеистической литературы

Сайт «Conceptio»

Представление и анализ методологического и эмпирико-исторического фундамента высокоорганизованных мировоззренческих концепций; философских и религиозных систем; доктрин низшего порядка (научных, идеологических теорий

«Гиперфизика»

Сайт для изучающих физику (на англ.языке)

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Чат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

M.A.de Budyon

The Greatest Operas

Richard Wagner

"Rienzi" "Die Meistersinger von Nürnberg" "Der Fliegende Holländer" "Götterdämmerung" "Tristan und Isolde" "Tannhäuser" "Die Walküre" "Siegfried" "Rheingold" "Parsifal" "Lohengrin"

Giuseppe Verdi

"Nabucco" "I Lombardi alla prima crociata" "Traviata" "Rigoletto" "Aida" "Trovatore"

George Bizet

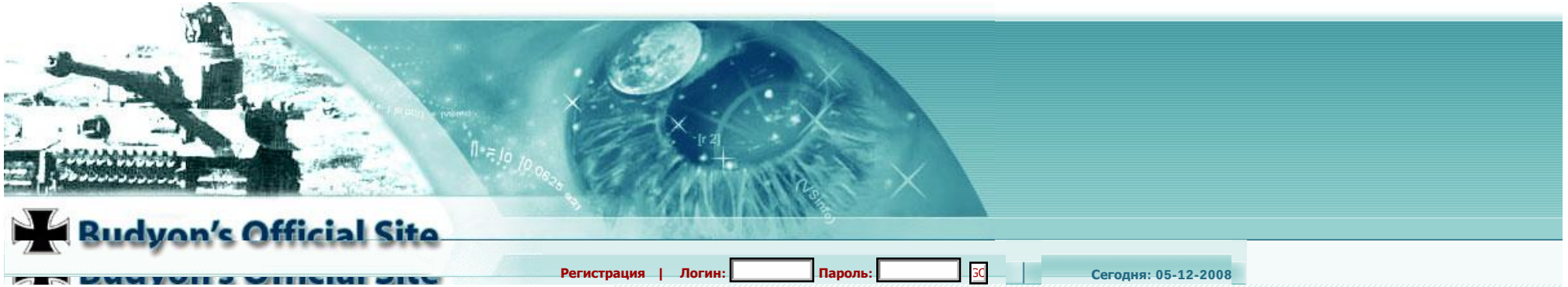
"Carmen" "Les pecheurs de perles"

Gioacchino Puccini

"Tosca"

HOME

© Michael de Budyon 1999-2001



MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

Гостевая книга:

Страницы: 1 2 3 4 5 6

togo от 2008-11-22

Пришел к выводу, что оптимальный выход из создавшейся в арийском мире ситуации, это создание высокоорганизованных подсистем на базе сохранившихся индивидуумов с высоким эволюционным потенциалом. Мы обязаны выжить!

Вадим от 2008-11-19

Какая практика? Какая стратегия? Я просто хотел показать и обозначить некоторые вещи. Друг мой,это и называется стратегия.

Вадим от 2008-11-15

С интересом изучил начала ИС.Для интеллектуала все это очевидно.Но есть несколько слабых с практичской точки зрения тезисов.Анализ блестящий.Стратегия не проработана отсутствием практики. Основная же задача на мой взгляд ИС-просвещение людей становлению каждого из них интеллектуалом. Иначе как в конденсаторе разность потенциалов приведет к " пробою".Alterum non datur.
.....
"Начала ИС" - это по сути сборник отдельных статей написанных в 1990-1994 гг. в 1995 я там дописал кое что и оформил в виде книги. Мне было тогда 18-22 года. Какая практика? Какая стратегия? Я просто хотел показать и обозначить некоторые вещи.

preved88 от 2008-11-07

Книга Юлиуса Штрайхера "Поганка" (фашизм для самых маленьких!) http://depositfiles.com/files/uchybhksf и Книга Дмитрия Честного "Огонь!" (фашизм для больших!) http://depositfiles.com/files/yqky7gcl1

БТ от 2008-10-14

В аннотации к "Гитлер и Христос" написано следующее:"... Разностороннее гуманитарное творчество сочетается с не менее плодотворной инженерной деятельностью. De Budyon предлагает собственную концепцию конструирования электрических схем (т.н. "Вечные Схемы"), основными принципами которой являются минимизация числа радиоэлементов, предельная надежность каждого из них и доведение потерь энергии на отдельном элементе до минимума..." В связи с этим возникает вопрос - есть ли у вас какие-либо научно-технические работы по электронике, которые можно найти в Интернете?
.....
Нет. Но я планирую написать работу в которой изложил бы свои взгляды на принципы конструирования устройств с высокой надежностью. С некоторыми практическими примерами из своей практики.

FonMax от 2008-08-11

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- (•) Иосиф Виссарионович Сталин
- ( ) Владимир Ильич Ленин
- ( ) Николай II
- ( ) Адольф Алоизович Шекелев
- ( ) Дмитрий Иванович Менделеев
- ( ) Петр Ильич Чайковский
- ( ) Сергей Павлович Королев
- ( ) Михаил Васильевич Ломоносов
- ( ) Иван Петрович Павлов
- ( ) Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ФАТ

увы, но исчезла запись по поводу карт Европы до 1917. можно как-то восстановить и / или получить инфу как по записи с её комментариями так и по самому предмету?

tester от 2008-08-02

Тестовое сообщение

туман от 2008-07-29

Будьон! Как вы относитесь к регионалистским сообществам, которые в последнее время в большинстве появились в ЖЖ, и к регионализму в целом? Есть ли от них толк? Спасибо.

Макс от 2008-07-29

Добрый день. Обращались в поддержку ЖЖ?
.....
Да, я написал в техподдержку, но ответа нет.

Антон от 2008-07-28

Будьон, вы, в общем-то, написали уже немало и от вас просить что-то - ну это по крайней мере не тактично. Но всё-таки. В одном из своих постов(ох не упомню уже даже в каком) вы говорили о том, что у вас имеется особое мнение по вопросу о различии/сходедстве украинского и русского народов (этнически таковых разумеется). Но конкретных описаний и характеристик не давали. Говорили что, может быть, появится более подробная статья. Будет ли подобный труд? Очень хотелось бы услышать именно ваше мнение.
.....
наверное мне придется рано или поздно об этом написать. просто тема более чем щекотливая. напишу конечно, но вот когда - не знаю

Ваше имя

E-mail

Число на изображении

1 4 1 2

Отправить сообщение

Страницы: 1 2 3 4 5 6

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте

Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Новости сайта:

12-08-2008: По просьбе пользователей, утерявших пароль сделан раздел "восстановление пароля", здесь: Забыли пароль?

05 08 2008: **Создан блог-транслятор записей в ЖЖ. Чтобы перейти в него нажмите сюда**

3 08 2008: **Заработал блог куда я буду писать вместо ЖЖ. Чтобы попасть в него выберите раздел "Дневник". Если кто-то захочет сделать блог в ЖЖ чтобы транслировать туда мои сообщения, я ничего против иметь не буду.**

22-07-2008: **Сообщаю, что 19 июля 2008 года были взломаны 2 моих почтовых ящика - europa14_88@ukr.net и enthropy@ukr.net. Если вам будет что-либо приходить с них, это не от меня. Писать на них тоже не нужно. Одновременно был взломан и ЖЖ.**

Новый ящик - budyon[at]paco.net

07-02-2007: Теперь для зарегистрированных пользователей доступен чат, ссылка находится внизу с левой части. Тестируйте, о глюгах сообщайте в гостевую. В целях экономии трафика сделан без наворотов, но общаться вполне возможно :) Также исправлена ошибка при авторизации.

Мировые новости:

Абхазская православная церковь скорбит в связи с кончиной Алексия II

В правительстве Грузии уволены ключевые министры

Летчик разбившегося МиГ-29 погиб, уводя самолет от жилых строений

Экспертиза подтвердила, что найденные останки принадлежат Николаю II

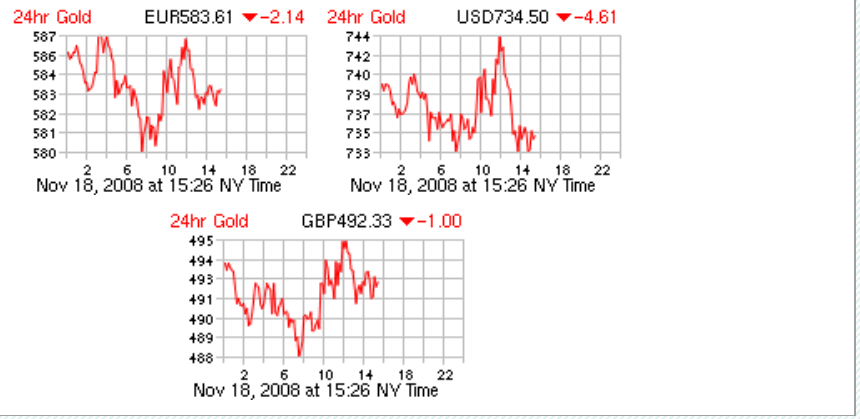
За убийство Анны Политковской было заплачено $2 млн - свидетель

Цены на золото в мировых валютах:

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить



РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ОК | Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

ГОЛОСОВАНИЯ

Регистрация::

*Поля отмеченные * обязательны к заполнению .*

Указывайте свой настоящий email, в случае утери пароля он будет выслан на Ваш электронный почтовый ящик после соответствующего запроса .

Для логина допустимы : английский алфавит в нижнем регистре , цифры , знаки подчеркивания и тире , аналогично сайту livejournal.com.

Логин: *

Адрес e-mail: *

Пароль: *

Подтвердите пароль: *

Дополнительная информация :

Натоящее имя:

Город:

Страна:

Подробнее о себе:

Отправить Очистить

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Чат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

SpyLoG 27968 3 1

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

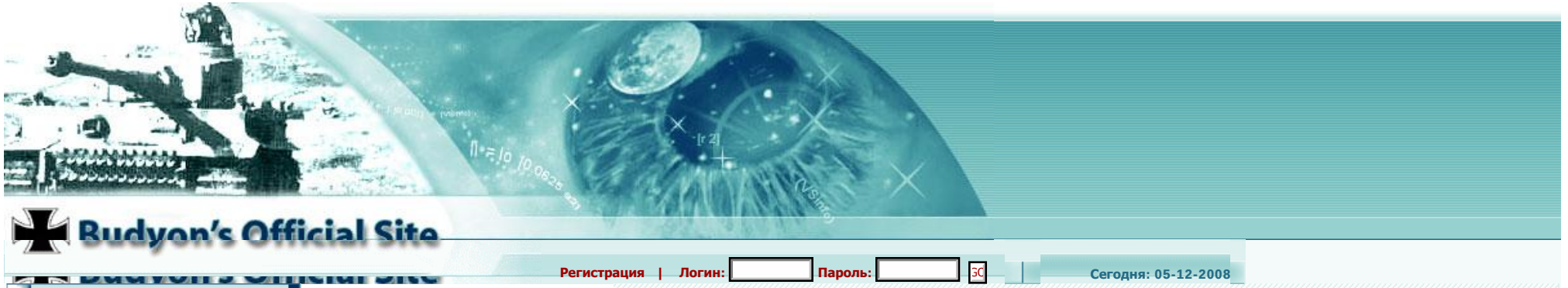
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

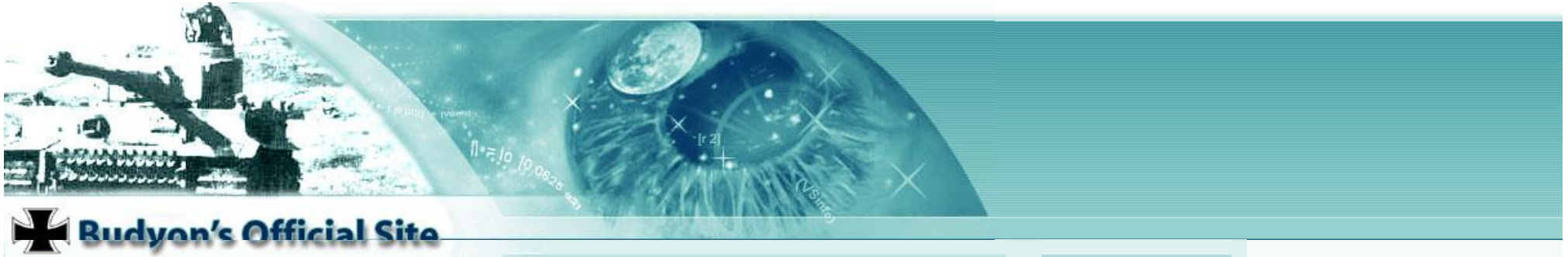
лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте

Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ОК Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

12-08-2008:

По просьбе пользователей, утерявших пароль сделан раздел "восстановление пароля", здесь: Забыли пароль?

По просьбе пользователей, утерявших пароль сделан раздел "восстановление пароля", здесь: Забыли пароль?

Архив новостей

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

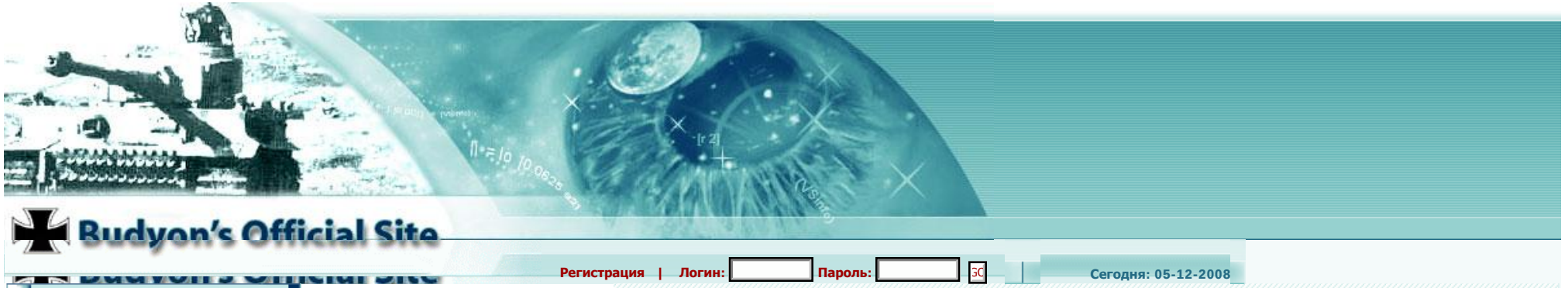
Черные Либретто

Гостевая Книга

Чат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

SpyLoG 27968 3 1



Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗС

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

ГОЛОСОВАНИЯ

В случае, если Вы забыли пароль, введите пожалуйста логин и email, указанные Вами при регистрации. Новый пароль будет выслан на этот email.

Логин

Email

Отправить запрос

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

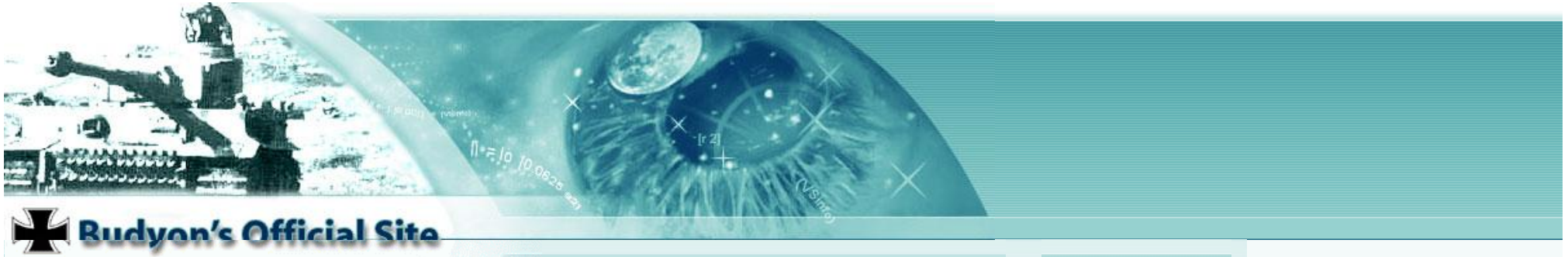
лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

05 08 2008:

Создан блог-транслятор записей в ЖЖ. Чтобы перейти в него нажмите сюда

Архив новостей

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

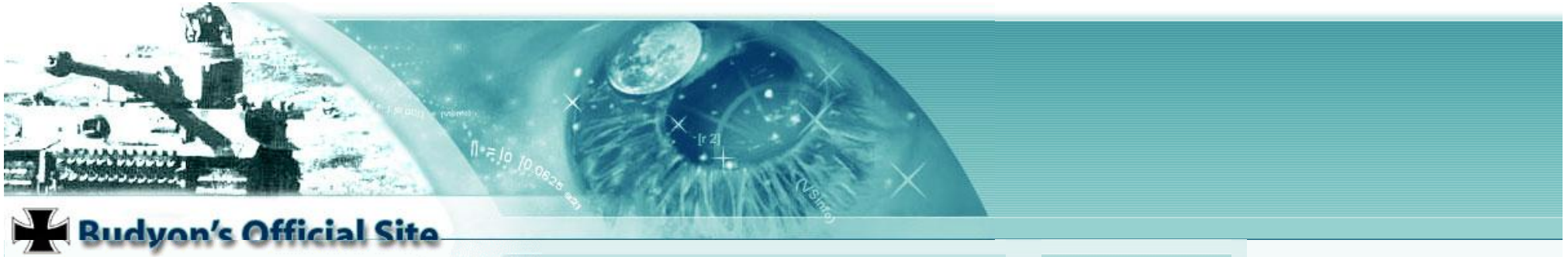
Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Чат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

3 08 2008:

Заработал блог куда я буду писать вместо ЖЖ. Чтобы попасть в него выберите раздел "Дневник". Если кто-то захочет сделать блог в ЖЖ чтобы транслировать туда мои сообщения, я ничего против иметь не буду.

Архив новостей

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Чат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

SpyLoG 27968 3 1

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ОК Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

22-07-2008:

Сообщаю, что 19 июля 2008 года были взломаны 2 моих почтовых ящика - europa14_88@ukr.net и enthropy@ukr.net. Если вам будет что-либо приходить с них, это не от меня. Писать на них тоже не нужно. Одновременно был взломан и ЖЖ.

Новый ящик - budyon[at]paco.net

Сообщаю, что 19 июля 2008 года были взломаны 2 моих почтовых ящика - europa14_88@ukr.net и enthropy@ukr.net. Если вам будет что-либо приходить с них, это не от меня. Писать на них тоже не нужно.

Архив новостей

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

07-02-2007:

Теперь для зарегистрированных пользователей доступен чат, ссылка находится внизу с левой части. Тестируйте, о глюгах сообщайте в гостевую. В целях экономии трафика сделан без наворотов, но общаться вполне возможно :) Также исправлена ошибка при авторизации.

Архив новостей

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

M.A.de Budyon

The Greatest Operas

Richard Wagner

"Rienzi" "Die Meistersinger von Nürnberg" "Der Fliegende Holländer" "Götterdämmerung" "Tristan und Isolde" "Tannhäuser" "Die Walküre" "Siegfried" "Rheingold" "Parsifal" "Lohengrin"

Giuseppe Verdi

"Nabucco" "I Lombardi alla prima crociata" "Traviata" "Rigoletto" "Aida" "Trovatore"

George Bizet

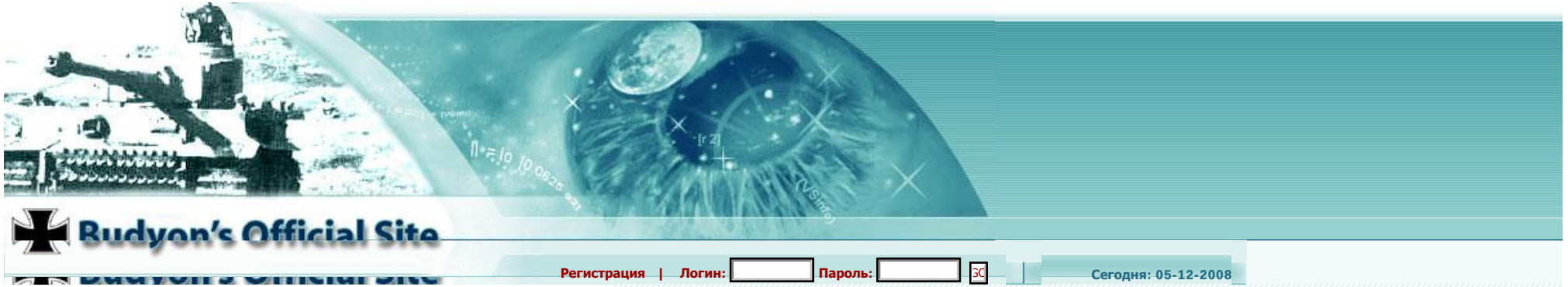
"Carmen" "Les pecheurs de perles"

Gioacchino Puccini

"Tosca"

HOME

© Michael de Budyon 1999-2001



MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

Гостевая книга:

Страницы: 1 2 3 4 5 6

togo от 2008-11-22

Пришел к выводу, что оптимальный выход из создавшейся в арийском мире ситуации, это создание высокоорганизованных подсистем на базе сохранившихся индивидуумов с высоким эволюционным потенциалом. Мы обязаны выжить!

Вадим от 2008-11-19

Какая практика? Какая стратегия? Я просто хотел показать и обозначить некоторые вещи. Друг мой,это и называется стратегия.

Вадим от 2008-11-15

С интересом изучил начала ИС.Для интеллектуала все это очевидно.Но есть несколько слабых с практичской точки зрения тезисов.Анализ блестящий.Стратегия не проработана отсутствием практики. Основная же задача на мой взгляд ИС-просвещение людей становлению каждого из них интеллектуалом. Иначе как в конденсаторе разность потенциалов приведет к " пробою".Alterum non datur.
.....
"Начала ИС" - это по сути сборник отдельных статей написанных в 1990-1994 гг. в 1995 я там дописал кое что и оформил в виде книги. Мне было тогда 18-22 года. Какая практика? Какая стратегия? Я просто хотел показать и обозначить некоторые вещи.

preved88 от 2008-11-07

Книга Юлиуса Штрайхера "Поганка" (фашизм для самых маленьких!) http://depositfiles.com/files/uchybhksf и Книга Дмитрия Честного "Огонь!" (фашизм для больших!) http://depositfiles.com/files/yqky7gcl1

БТ от 2008-10-14

В аннотации к "Гитлер и Христос" написано следующее:"... Разностороннее гуманитарное творчество сочетается с не менее плодотворной инженерной деятельностью. De Budyon предлагает собственную концепцию конструирования электрических схем (т.н. "Вечные Схемы"), основными принципами которой являются минимизация числа радиоэлементов, предельная надежность каждого из них и доведение потерь энергии на отдельном элементе до минимума..." В связи с этим возникает вопрос - есть ли у вас какие-либо научно-технические работы по электронике, которые можно найти в Интернете?
.....
Нет. Но я планирую написать работу в которой изложил бы свои взгляды на принципы конструирования устройств с высокой надежностью. С некоторыми практическими примерами из своей практики.

FonMax от 2008-08-11

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- (•) Иосиф Виссарионович Сталин
- ( ) Владимир Ильич Ленин
- ( ) Николай II
- ( ) Адольф Алоизович Шекелев
- ( ) Дмитрий Иванович Менделеев
- ( ) Петр Ильич Чайковский
- ( ) Сергей Павлович Королев
- ( ) Михаил Васильевич Ломоносов
- ( ) Иван Петрович Павлов
- ( ) Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Тест

увы, но исчезла запись по поводу карт Европы до 1917. можно как-то восстановить и / или получить инфу как по записи с её комментариями так и по самому предмету?

tester от 2008-08-02

Тестовое сообщение

туман от 2008-07-29

Будьон! Как вы относитесь к регионалистским сообществам, которые в последнее время в большинстве появились в ЖЖ, и к регионализму в целом? Есть ли от них толк? Спасибо.

Макс от 2008-07-29

Добрый день. Обращались в поддержку ЖЖ?

.....

Да, я написал в техподдержку, но ответа нет.

Антон от 2008-07-28

Будьон, вы, в общем-то, написали уже немало и от вас просить что-то - ну это по крайней мере не тактично. Но всё-таки. В одном из своих постов(ох не упомню уже даже в каком) вы говорили о том, что у вас имеется особое мнение по вопросу о различии/сходедстве украинского и русского народов (этнически таковых разумеется). Но конкретных описаний и характеристик не давали. Говорили что, может быть, появится более подробная статья. Будет ли подобный труд? Очень хотелось бы услышать именно ваше мнение.

.....

наверное мне придется рано или поздно об этом написать. просто тема более чем щекотливая. напишу конечно, но вот когда - не знаю

Ваше имя

E-mail

Число на изображении

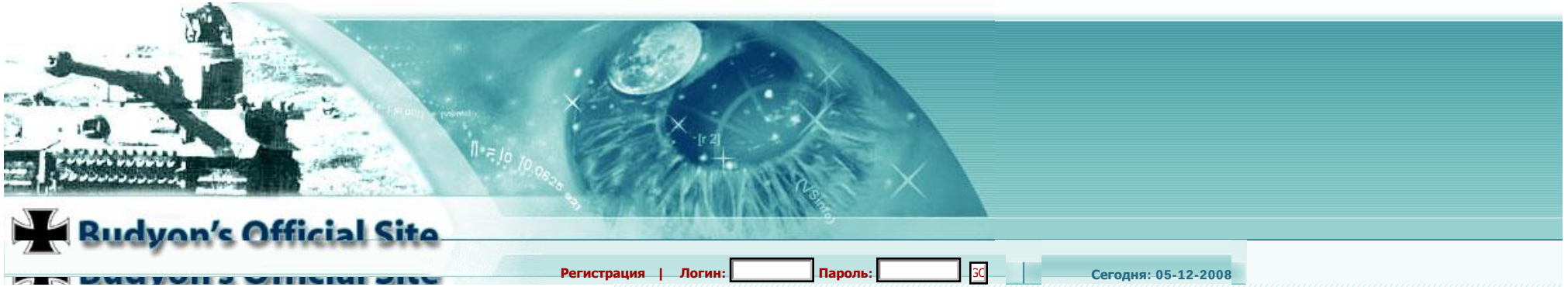
3 7 35

Отправить сообщение

Страницы: 1 2 3 4 5 6

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

SpyLoG 27968 3 1



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ
ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ
ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ
ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ
ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ
ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ
ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР
ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ
ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРОЛОГ

Кто родится чистым от нечистого ? Ни один .

(Иов 14,4)

ПРОЛОГ

История последних нескольких тысячелетий - история непрерывных потерь. Несмотря на то что интеллектуалы сделали всеобщим достоянием огромный пласт новых знаний, параллельно всегда шел процесс потери первоначальных основных знаний, а точнее - утраты первоначального основного знания, что привело к кажущемуся ненормальным парадоксу, при котором приобретение новых знаний, сочетается с целым набором весьма серьезных угроз и последствий, являющихся их оборотной стороной. Мы в рекордные сроки выстроили здание без фундамента, пирамиду, основание которой непрерывно сужается. Причина та же: число интеллектуалов росло, горизонты знаний расширялись, но утратив первоначальное знание, интеллектуалы попросту не могут максимально грамотно распорядиться новыми знаниями. Финал процесса в случае непринятия адекватных, и, может быть, ужасных на первый взгляд мер, прогнозируется очень легко: появление или просто реальность появления новых знаний способных существенно обогатить наше видение бытия и приблизится к идеальным формам, будет вызывать все больший и больший ужас, вспомним хотя бы "брожение " наблюдавшееся после испытания ядерного оружия или нынешний психоз связанный с экспериментами по клонированию. Ведь сам психоз никак не вызван фактом осуществления подобного эксперимента, но лишь воображаемыми последствиями которые могут стать реальностью при неумении правильно использовать его результат, что, впрочем, вполне реально. Люди боятся потому, что чувствуют потенциальное бессилие и никому не доверяют.

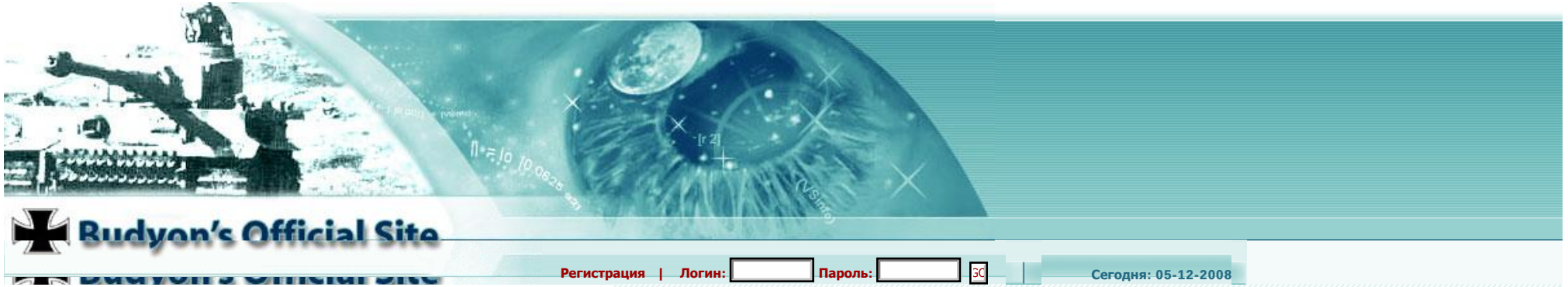
Мы заранее отбрасываем все суждения об изначальной порочности человеческого рода и домыслы зашедших в тупик умов XX века, о человечестве, как о слепой ветви эволюционного процесса, даже при том, что узловые моменты эволюции остаются для нас великой загадкой. В то же время, предварительный взгляд на раннюю историю человечества в общем, и историю народов создавших современную Европу в частности, наглядно показывает, что именно в этот период развитие человеческой популяции шло наиболее правильным с точки зрения современных знаний путем, и что меньше всего угрожало человечеству, так это вырождение вследствие невозможности совместить потребности отдельного индивида с теми средствами которые он мог получить не внося заметный дисбаланс в окружающую среду. Ошибки, если они и были, были вполне логичны. А ведь это как раз то, что совершенно недостижимо для современного человека и нынешние люди наверное не виноваты что их так много и что им остается только или потреблять без контроля, или ограничивать свои потребности.

В настоящий момент невозможно однозначно определить, что представляло основное знание, хотя мы попытаемся максимально точно обрисовать его контуры. И не недостаток современного интеллекта тому причина. Мы владеем всеми инструментами необходимыми для осуществления подобной сложнейшей, но все же вполне реальной цели, однако налицо явный изъян в практике их применения, ибо утрата основного знания повлекла за собой не только резкое замедление темпа восприятия знаний являющихся естественным следствием основного знания, но, что гораздо хуже, - бессистемный генезис новых знаний породил такое дикое количество ложных представлений ошибочно возведенных в ранг знания и незыблемых догм, что теперешний индивид, знакомый с компьютером и спутниковой связью, рассматривающий в электронный микроскоп звенья ДНК ,может сменятся над моделью мира или моделью истории существующей у самых отсталых племен Африки или Австралии и вместе с тем не замечать, что его собственные представления выглядят несравненно более смешнее нежели у туземцев. И многие начинают ощущать, что мы постепенно подходим к такой ситуации, когда приобретение новых знаний станет делом совершенно бессмысленным и никакого положительного эффекта давать не будет, т.е. произойдет насыщение знаниями, что будет означать остановку эволюции.

Не вызывает сомнения, что первые люди, как представители уже окончательно оформившегося вида, были совершенно свободны во всем и над их мышлением не довлели никакие догмы. Их не раздирали бессмысленные сомнения, непрерывно терзающие любого современного обывателя. По сравнению со свободой первых людей, свобода теперешних ,пусть и проживающих в самых демократических странах, - ни что иное как примитивное, тяжелое и беспросветное рабство, зажимающее со всех сторон. Интеллектуалы здесь не остались в стороне, а потому, даже у эволюционирующих народов, знания генерируемые и хранимые интеллектуалами качественно измельчали; и несмотря на то, что каждый день появляется несколько самостоятельных наук, подлинных научных прорывов, во всяком случае последние лет пятьдесят, не происходит и все проблемы стоявшие перед человечеством в 1900-ом году, будут стоять перед ним и в 2000-ом, разумеется в более обостренной форме, не считая нескольких сотен новых, которые не решаются только потому, что даже самые передовые умы не знают с какой стороны к ним подступить, точнее любая попытка перевести решение проблемы в практическое, а главное, - действенное русло, - сталкивается с непреодолимой стеной искусственных моральных преград, которые все новыми и новыми кольцами окружают современного интеллектуала, способствуя полному параличу мышления. Интеллектуалы оказались в клетке с дверями которые они попросту не рискуют подойти и открыть: вот что такое идеальная несвобода.

Мы можем совершенно смело заявить: ни одна из так называемых "глобальных проблем" стоящих пред человечеством, по сути таковой не является. Перед интеллектуалами жившими сто, двести, а тем более две-три тысячи лет назад, стояли проблемы куда более "неразрешимые", тем не менее они успешно решались и методика решения была настолько универсальна, что она вполне подходит для современного пользования практически без корректировок. Необходимое и достаточное условие - ликвидация искусственно внедрённых предрассудков. Желательно всех. Только это позволит назвать вещи своими именами. А для того чтобы снять все подобные предрассудки еще свойственные значительной части современных интеллектуалов, необходимо в первую очередь реконструировать главное базисное представление первого интеллектуала - представление и осознание свободы, а именно оно дало толчок к появлению других представлений и стало необходимым условием поддержания эволюционного потенциала, что, в конце концов, привело к появлению интеллектуалов и обретению способности любить, давшей, в свою очередь, начало культуры, т.е. вещей, которые являлись главными двигателями не только античной мысли, но и мысли практически всех европейских интеллектуалов, как до, так и после введения христианства, к принятию которого наиболее культурные народы античной Европы, увы, были готовы, что также стало следствием деградации мышления тогдашней элиты.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

---Высокое и Низкое---Скрытое Начало---"Гениальная Догадка"---Страх и Эволюция---Совершенные и Несовершенные---В Мире Уродов---На Высоких Широтах---День и Ночь---Совершенные Люди---Белое Солнце---Золото-- Начало Интеллекта.

1.

Сегодня, в конце XX века, европейская цивилизация выглядит настолько уставшей от собственного бытия, что все представления рядового индивида о том или ином предмете почти всегда находятся в рамках стандартных заблуждений, неизменно сопутствующих человеку разочаровавшемуся как в себе самом, так и в окружающих. Его мышление представляет коктейль из языческих, иудеохристианских, восточных и еще невесть каких ингредиентов. Примеси, как мы знаем, чужеродны по определению. Люди уже не пытаются давать ответы ни на простые, ни на сложные вопросы, им просто не от чего оттолкнуться, они лишь стараются максимально комфортным способом избежать хотя бы самой их постановки. Спросите у первого встречного: "какая самая высокая точка на Земле"? Вам наверняка ответят: "гора Эверест". И будут неправы. Высочайшим местом на нашей планете является северный полюс, а Эверест - просто самая высокая гора. Казалось бы, какое подобный факт имеет значение? В то же время мы привыкли не замечать, что всё ценнейшее у нас отождествляется с понятием верха, высоты, высокого или высочайшего. Высокий интеллект, высокое чувство, высшая сила, высокие технологии, высшие проявление, сверхчеловек, - вот те прилагательные которыми характеризуются проявления, считающиеся, по общепринятой до сих пор градации ценностей, положительными. Высоте всегда и неизменно придается исключительно уважительный контекст. Глаголы - не исключение. Все что привязано к высоте, ассоциируется с силой и мощью. Полет мысли, подъем науки, рост экономики, повышение благосостояния и т.п. Откроем газету или сайт в интернете с объявлениями о знакомствах и обнаружим что практически всегда женщины желают познакомиться с высокими мужчинами, с ростом выше среднего (и почти всегда с доходом выше среднего). Это еще более удивительно потому, что рост никак не связан с сексуальной потенцией и женщины это, понятное дело, знают, если не из личного опыта, так из рассказов подруг. Одновременно, почти каждая женщина видит в мужчине нечто такое, чего он сам в себе не видит и никогда не увидит. Более того, высоких, в конечном счете, всем не хватает, данное предпочтение вытесняется и необеспеченные высокими женщины, связывают себя с "низкими" индивидами, но изначальное желание исключительно показательно. Ведь женщины не умеют по-настоящему врать и "высокий" их выбор не дань моде, а продиктован глубинным устойчивым сознательным желанием.

В противоположность, слово "низкий" или производные от него (низменный, ничтожный), всегда обозначают нечто предельно неприличное. "Ничтожество", "низость", "низменный инстинкт", "пасть ниц", -

вот набор определений для характеристик отрицательных субъектов, их поступков и естественных состояний. Казалось бы, здесь мы имеем дело только с геометрией: что-то выше, а что-то ниже. Ан, нет! Ассоциация "низкий - плохой", равно как и "высокий - хороший" имеет свою вполне конкретную историю появления т.к. ни одно представление не возникает у человека просто так. Мы свободны в мышлении, как бы ни кривлялись детерминисты и психоаналитики-фрейдисты, но не свободны в впечатлениях.

Сколь громкий треск не раздавался бы в средствах массовой информации о прогрессе той или иной базовой науки, никогда не стоит упускать из виду непреложный факт: мы не знаем историю начала этой науки. Мы не знаем когда и как начались физика и химия, потому что не имеем ни малейшего представления о возникновении материи. Мы не знаем откуда начать отсчет биологии, ибо до сих пор никто не может воспроизвести живой организм из тех или иных органических составляющих. У нас есть только набор стройных гипотез имеющих больше аргументов "против", нежели "за". И весьма показательно что мы не можем вычислить момент начала истории, т.е. момент где биология (та ее часть что изучает животный мир) перешла в историю, а именно - в описание сознательной и интеллектуальной деятельности человека. Вот биологи рассказывают про эволюцию, вот они доходят до приматов, затем описывают как некоторые виды становятся частично прямоходящими, затем приводят кучу фотографий где обезьяна уже не обезьяна, но еще не человек, затем наступает пауза и... и вот уже историки сообщают о первых цивилизациях, которые составляли люди полностью аналогичные современным. Тут же подаются их мифологические системы, базирующиеся на предельно низкой посылке, - дескать "страх невежественных людей перед силами природы заставлял их наделять сверхъестественными функциями те или иные ее проявления". Вы, кстати, не обратили внимания, что до подобной "гениальной" гипотезы додумался человек XX века - продукт 1900-летнего господства христианства? Ни греки, ни германцы, ни славяне, ни индийские или иранские арии, никогда не делали базисом своих исторических систем (непонятно почему именуемых "мифологией"), страх. Найдите в исторических трудах написанных древними, указания на то что их предки были невежественными и примитивными. Примитивными люди стали позже, а запредельной примитивности достигли когда формировалась та мораль, побочные дети которой сейчас позволяют себе разглагольствовать на столь сложные темы, не имея никаких реальных аргументов, кроме застарелого геморроя заработанного за годы "обучения" и "бурной научной деятельности" в "престижных научных учреждениях", а также злобы на всех и вся, накопленную и сублимированную в процессе карабканья по иерархической лестнице. Никто и никогда раньше не выстраивал подобных "гипотез", да и появились слова обозначающие угнетенные состояния довольно поздно, поэтому и не похожи в различных индоевропейских языках. По своему уродству сама мысль про страх аналогична не менее убогой экономической теории возникновения классов, сводящей все к имущественному расслоению вследствие различного качества земельных угодий. И показательно, что подобный бред прижился в умах, а его кажущаяся современному обывателю логичность не показывает ничего кроме широкомасштабной деградации мышления подобного обывателя, которому нравится слышать только то, что соответствует его бессознательным чаяниям, главное из которых - стремление подчиниться любому, кто первым заявит свои реальные претензии и подкрепить их тем, что данному бессознательному индивиду будет казаться силой.

Эволюцию никогда не двигал, не двигает и не будет двигать страх. В животном мире выживает либо тот кто сильнее физически, либо тот кто умеет хорошо приспособиться к среде обитания. Ни то, ни другое, не имеет ничего общего со страхом. Человек, никогда не располагавший ни острыми клыками, ни мощными когтями, ни соизмеримой с сильнейшими представителями животного мира размерами, полностью взял их под свой контроль. Было ли это достигнуто страхом? Тогда попробуйте подчинить себе кого-либо, одновременно боясь его. Ничего не получится! Для подчинения нужно, напротив, заставить человека или животное бояться себя, иными словами, - поселить страх в нем самом. Вообще, вещь это довольно грязная и люди прибегли к ней вынуждено. При идеальном раскладе, сила индивида находится в нем самом, а не в страхе другого. А здесь, в примитивном случае, нужна сила, в более развернутом, - интеллект.

2.

Факт появление человека разумного, не говоря об интеллектуале, показывает, что все этапы эволюции шли в правильном направлении. В ход ее иногда вторгались непредвиденные природные факторы, вроде падения на Землю гигантских метеоритов, бывало что 80-90 процентов флоры и фауны вымирало, но в кратчайшие, по биологическим меркам, темпы, эволюционный ход восстанавливался. И если весь пятимиллиардный возраст Земли пропорционально соотнести с годом, то легко обнаружить, что первые приматы появились в последние три часа 31 декабря, а человек и вовсе в последние секунды. Мы не замечаем никаких изъянов в эволюции и никому еще не удавалось провести стройное доказательство абсолютной бесполезности того или иного вида. Одновременно, бытует расхожее мнение, что человек, как вид, несовершенен. Спорить по этому поводу бесполезно, человек просто выходит на улицу и ему уже всё

ясно, ну и несовершенных видеть если и не приятнее, то несравненно удобнее, ведь только на фоне множества несовершенных легче скрыть свое собственное несовершенство. Среди уродов очень приятно чувствовать себя совершенным, но чувствовать уродом - гораздо удобней. Вот вам основное правило массовой психологии эпохи упадка. Помните фразу: "кто не без греха, пусть первый бросит в нее камень"? Ведь сработало! Всем пришлось признать свое несовершенство. Которое, к слову сказать, было, что тонко почувствовал Христос. И мы не найдем ничего удивительного, когда обнаружим, что мысль о несовершенстве как всего "рода человеческого" (с чем еще можно примириться), так и отдельного индивида (что как минимум спорно), усиленно поддерживают и продвигают клерикалы. С ее помощью можно объяснить и оправдать все что угодно. Можно организовывать массовые убийства, обещая будущую вечную жизнь в непонятно где расположенном раю. А можно сознательно жертвовать лучшими людьми во имя будущего счастья будущих поколений, что мы много раз видели в XX веке. В то же время, никто не говорит о несовершенстве, например, бегемота или змеи. Они представляются вполне законченными продуктами эволюции находящимися в абсолютной гармонии с естественными для них условиями обитания. Никто не говорит о несовершенстве растений, а попытки генетиков решать проблемы питания размножающихся как черви "человеков" генетической модификацией продуктов, еще ой как аукнуться! А человек, оказывается, несовершенен. Все совершенны кроме него. Здесь мы имеем дело с ярко выраженным публичным мазохизмом и подменой понятий эпохи упадка. Мысль о несовершенстве неизменно сопровождает любой упадок. Получается некое выпадение одного звена эволюции: из совершенных млекопитающих эволюционировали совершенные приматы и... несовершенный человек. Многие религиозно-озабоченные не могли нормально решить данный вопрос, а посему списали несовершенство на "происки дьявола". Дешево, надежно, практично. Но, как всегда, неверно. Ведь если Бог совершенен, а его творение - человек - несовершенен, следовательно, человек - продукт Дьявола! Сия "формально-логическая" догадка, была краеугольным камнем учения катаров и даже контролировавшей Европу католической церкви, такой смелый вывод представлялся совершенно абсурдным, поэтому Лангедок - область распространения катарской псевдоманихейской "ереси", - был утоплен в крови, на что потребовалось, правда, аж сорок лет, ведь катары были очень богаты. Итак, ребята, несовершенство человека как вида - полный бред. Несовершенными бывают только отдельные индивиды, а их количество варьируется от эпохи к эпохе, от поколения к поколению. Человек утратил совершенство с течением времени, а изначально он являл собой верх завершенности, ведь он - последняя модель природы, продукт ее наивысших технологий. Как и всякая high-tech'вская вещица человек был достаточно "хрупок" и нежен в обращении, но при правильном использовании представлял устройство небывалой мощности. Утрата совершенства происходила с утратой основного знания. Дарвинист может сказать, что бывали в эволюции и тупиковые направления, которые рано или поздно исчезали. Бывали. Но тупиковые виды исчезали под действием двух факторов: неумения приспособиться к условиям окружающей среды и (следствие первого) неумения прокормить себя. Т.е. тупиковыми они были не априорно, но оказывались таковыми под действием обстоятельств, как правило, случайных. И здесь причиной почти всегда было резкое изменение среды обитания. Если в наше время вымерший десятки миллионов лет назад доисторический вид будет возрожден каким-либо путем (хотя бы тем же клонированием), то у нас будет достаточно способов размножить его и обеспечивать вполне нормальную жизнь. И если динозавры вымерли от недостатка сочных трав, то сейчас, во всяком случае из-за данной причины они бы точно не вымерли. Те же рассуждения можно провести и по отношению к человеку. Люди всех изначальных рас доказали свою приспособляемость к тем или иным климатическим условиям и показали способность при нормальной саморегуляции себя прокормить, причем приспособляемость не сопровождалась заметными изменениями видовых форм. Тем не менее, мы на каждом шагу встречаем уродов, даунов, кретинов, имбецилов, олигофренов сексуальных извращенцев, грязных, вонючих, слабых, а также продуктов того или иного типа уродств или психических отклонений: социал-демократов, коммунистов, либералов, либертрианцев, пацифистов, розовых, зеленых, голубых и т.п. субъектов наших интеллектуальных оценок и конечно же такие субъекты не являются совершенством. Они - ярчайшая демонстрация того, каким может быть несовершенство в чистейшем виде. Мало кто задумывался, что совершенный индивид получает представление о несовершенстве только увидев несовершенных. И если такой индивид никогда бы их не видел, то никак не смог бы вообразить себе их реальный облик. Совершенного самостоятельно не посещают несовершенные образы. Совершенный бессознательно стремится видеть всех либо подобными себе, либо еще более лучшими и здесь причина беспредельного идеализма и романтизма свойственного всем совершенным. Все по много раз смотрели голливудские фильмы ужасов перенаселенные мутантами, монстрами, гибридами и чудовищами. Подобные продукты, созданные художниками и дизайнерами, не способны вызвать настоящий страх или просто омерзение. Кто-то смотрит на них с интересом, у меня они вызывают неудержимый патологический хохот, причем чем уродливей персонаж, - тем смешнее. Одним словом, реакции совершенно нормальные. Но реальные уроды обитают не в голливудском ширпотребе, а в закрытых медучреждениях, куда родители в свое время посбрасывали аномальных детей, рожденных с явными уродствами, а также в спецдомах, где живут те из них, кто дожил до зрелого возраста. Туда, кроме персонала, мало кого пускают. Но при достаточном желании и наличии элементарных связей, посетить

такие объекты, количество которых множится год от года, можно. Вот где реальный фильм ужасов! Без спецэффектов и dolby-surround'а, без дорогих актеров и "гениальных режиссеров". Я бы отбирал элитарные экземпляры и хотя бы раз, в возрасте 13-14 лет, когда начинается действительная жизнь, устраивал бы экскурсию в подобные заведение. После чего прочитывал бы краткую и весьма простую по тезисам лекцию, где на тинейджеровской "фене" с явным преобладанием ненормативной лексики, объяснял, отчего и почему возникает подобный генетический мусор. На прощанье - бесплатная иллюстрированная брошюра с текстом лекций и топ-десяткой уродов. Можно было бы пойти более радикальным путем, организовав регулярные телепередачи, с названием типа "В мире уродов", но общество к этому еще не готово.

Юристы пичкают всех незнакомых с правовой казуистикой, постулатом, что незнание закона не освобождает от ответственности. Большинству населения тем не менее совершенно наплевать и на закон, и на юристов, но ни юристы, ни население, даже в минуты своего высшего умственного подъема не в состоянии отдать себе отчет насколько именно незнание закона не освобождает от ответственности. И речь идет не о криминальном законодательстве которое элементарно меняется в зависимости от общественной системы, а о законах природы. От "правосудия" можно укрыться, откупиться, имитировать психзаболевание; от ответных реакций природы подобные варианты не избавляют. Здесь расплата всегда неотвратима, следовательно законы природы - единственно верные. Может быть все это кажется чудовищным, но сейчас тот кто хочет знать и находиться на светлой стороне, должен ощутить, или хотя бы пронаблюдать, пусть издалека, образ темной стороны. Впечатление гарантировано надолго. С несовершенными дело обстоит несколько иначе: у них отсутствуют подобные градации. Они всех видят подобными себе, причем выглядят в собственных глазах самодостаточно. Несовершенным сейчас проще жить. А проще потому, что они исключительно примитивны. У них есть основные инстинкты и если их что-то и интересует, так только удовлетворение подобных инстинктов и не до конца ясным остается вопрос о реальной степени чувства удовлетворения у несовершенных. Можно абсолютно точно заявить одно: у несовершенных не бывает ничего совершенного, и ни в одном из своих ощущений они не достигают высших степеней. Они как Сизиф, только в отличии от него, каждый раз падают ниже того места откуда стартовали. Это - ключевой вывод и к нему мы будем еще неоднократно возвращаться. Таким образом, все что идет от несовершенных - априорно низкое и недостойно к принятию высшими ни в какой форме.

Одной из неотъемлемых составляющих совершенного человека является его интеллект. О том что он появился позже всех других исключительных особенностей человека, говорит тот факт, что интеллектуалов очень мало и то, что интеллект не передается по наследству. С другой стороны, интеллект, раз возникнув, существовал всегда. Мы уже указали на правильность вектора эволюции и здесь можно добавить, что интеллектуалы, как статистическая совокупность, всегда действовали верно и именно им в первую очередь человечество обязано качеством своего существования. Интеллектуалы - острие вектора эволюции. Своим интеллектом мы разрезаем толщу бытия и заглядываем в то, что называется будущим, проникая в тайны природы, разгадка и понимание которых отделено от нас расстоянием под названием время.

3.

Несложно проследить каким был первый совершенный человек. У него было совершенно и закончено абсолютно все. Его зарождение и становление как вида происходило на высоких широтах и завершилось примерно 40 тысяч лет назад. Он стал первым зверем получившим интеллект, превратившись из просто зверя, в первого настоящего человека, что и было самым большим Преображением в истории мироздания. Весь эволюционный процесс был подготовкой данного момента. И вот он настал! Такой человек, внешне похожий на своих соплеменников, имел небольшие, но заметные отличия, которые может быть никто не мог толком обозначить, но наделявшие его абсолютно неестественной красотой. Ведь он-то по сути и стал зверем наделенным интеллектом. У него не было, точнее изначально не могло быть воли, все свои желания он стремился немедленно реализовывать, а неразвитость волевого чувства не давало возможность возводить внутренние преграды и сублимировать свои естественные и тогда еще всегда здоровые инстинкты. Он не был ни суеверным, ни жестоким. Именно такой индивид впервые полюбил женщину, сделав секс средством, а не целью. Чувство восхищения всем происходящим дало начало музыке и живописи, стимулировало абстрактное мышление. Вполне возможно что этот интеллектуал остался единственным, но прогресс человека в целом и резкое увеличение его численности, сделало интеллектуалов непременным атрибутом всех белых народов. Почему именно белых? Да потому что среди других их следы не отслеживаются, во всяком случае подобными сведениями мы не располагаем. И если сейчас любой народ небелой расы ставит перед собой задачу войти в число подлинно цивилизованных, он должен начать повторять действия белых в максимально предельной форме.

Поэтому и самым совершенным цветом бесспорно является белый цвет. В белом цвете равномерно смешаны

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ФАЗТ

все цвета. Такой цвет дает солнце при максимально высоком стоянии над уровнем горизонта. То что мы не всегда его видим именно белым, есть результат психофизического восприятия и строения аппарата автоматического баланса белого в головном мозге. Например на солнце белый лист бумаги нам видится белым, хотя на самом деле он отражает преимущественно желтый цвет. В тени же он отражает синий и голубой цвета, хотя опять-таки кажется белым.

Глаза - это окна через которые человек смотрит в окружающее пространство и прежде всего вверх, в небо. Естественные цвета неба - градации синего, но безоблачное небо при ярком солнце всегда голубое. Эдуард Шюре совершенно правильно отмечает: "Золото волос и лазурь глаз - цвета предопределённые. Этой [белой - MAdB] расе назначено было создать культ священного огня и внести в мир тоску по небесной родине. Позднее белая раса попеременно то восставала мятежно против неба, до желания взять его приступом, то простиралась ниц перед его славой в слепом обожании". Сейчас сделано уже очень много для того чтобы люди как можно реже видели небо в его естественном цвете. Тонированные стекла офисов, квартир и автомобилей, что якобы необходимо для защиты от пагубного воздействия на глаза солнечных лучей (!) делают свое маленькое дело: люди вынуждены смотреть в небо через темную пелену. Пагубное воздействие мерцающего люминесцентного освещения и экранов компьютеров в расчет не берется. Солнцезащитные очки ненавязчиво рекламируемые в миллионных тиражах журналов и баннеров, тоже делают свое маленькое дело. У спрятанных за ними глаз расширяются зрачки в которые при ярком дневном свете мощно прёт ультрафиолет, высвечивая радужную оболочку и приводя к ухудшению зрения, что ведет к двум тенденциям: сокращению числа белых с голубыми глазами и появлению офтальмологических заболеваний в раннем возрасте.

4.

Уникальное достоинство белых с самого момента их появления как законченного вида, состояло в том, что они всегда мыслили правильно. И получалось так потому, что они просто не могли мыслить неправильно даже несмотря на возможное отставание от современных особей в интеллектуальном развитии. Они не знали очень многого из того что знаем мы, но то что они знали, знали наверняка. Среди них не было скептиков. Их мироощущение имело центр, чего так не хватает сейчас даже высшим интеллектуалам. Мэнси Холл весьма точно подметил данную особенность: "Хотя современный мир может знать миллион секретов, древний мир знал только один - больший, чем весь миллион, потому что миллионы секретов рождают смерть, несчастье, печаль, эгоизм, похоть, скупость, а один секрет - жизнь, свет и истину". Наши древние предки видели что происходит вокруг и понимали, а потом и возвели свое понимание в форму веры, одну главную вещь: все что происходит в природе происходит в соответствии с незыблемым принципом, правилом, законом и они тоже часть настоящего правильного закона. Такой закон, собственно, и не требовал соблюдения, посему не возникало никаких предпосылок к его фиксации в той или иной материальной форме. Совершенные индивиды вписывались в него по рождению, и не могло быть и речи о нарушении закона. Ведь что такое закон в современном упадочном и низком понимании? Мелкий неприличный компромисс совершенных с несовершенными. А качество закона - баланс учета интереса несовершенных за счет совершенных, хотя бы потому, что первых гораздо больше, а перед законом все равны. Бессознательные массы, да и интеллектуалы, недоумевают: почему не действуют законы, вроде бы так хорошо написанные? А не действуют они потому, что и не могут действовать, ибо сделаны под несовершенных. В свою очередь, несовершенные не могут соблюдать никаких законов в принципе. Более того, за редким исключением, они теперь и пишут законы, не понимая явление как таковое. Они пишут их "для всех", что понижает их ценность до предельно низкого уровня. Правильный закон предполагает ответственность, но прежде всего ответственность к ответственным. Извините, но несовершенным до этого очень и очень далеко. У совершенных верны не только отдельные мысли, но и любые движения. Сейчас, в конце века, авторитеты в области медицины вдруг начали хором заявлять, что люди, оказывается, не умеют правильно дышать, правильно спать, правильно есть, сидеть, ходить. Про неправильный секс говорят мало, - тема неполиткорректная, - вдруг кто обидится. Т.е. большинство индивидов ничего не делает правильно. Ювенал мог себе позволить заявить: "в здоровом теле - здоровый дух". В его время наверное так и было. Сейчас же правильнее будет сказать: "у здорового духа - здоровое тело". А много ли тех у кого здоровый дух? Да и откуда ему взяться?

Живя на высоких северных широтах, белые всегда смотрели на юг, особенно во время полярных ночей когда смотреть в небо было тоскливо и бессмысленно. Когда началось очередное похолодание (после максимума голоцена) и климатические условия резко ухудшились [1], юг стал направлением в котором виделось спасение. На юг улетали и с юга прилетали птицы. С юга дул теплый ветер. И пришел день когда арии двинулись на юг. Событие это было настолько масштабным и неизгладимым из памяти, что оно нашло отражение в Ригведе, Авесте, древнегреческих, семитских и славянских преданиях. Тогда каждый день

жили так, как будто бы этот день был последним, что было экстрапроекцией полярного миросозерцания. Наступление ночи воспринималась как маленькая смерть. Не случайно слова обозначающие темноту (марево) и смерть (мор) похожи во всех арийских языках. И одной из причин влияющих на качество арийской расы является то, что сексуальные контакты у ее представителей в подавляющем большинстве происходят ночью, либо поздним вечером, до наступления полуночи, что отражается на детях. Исследования проведенные мной показали, что практически все здоровые, красивые и талантливые дети, были зачаты либо в светлое время суток, либо на рассвете. А рассвет у ариев был рождением. Солнце - всем. В XX веке гениальный русский ученый А.Л. Чижевский произнесет свою знаменитую формулу: "человек, тем ближе к истине, чем ближе он к солнцу". ["Земное Эхо Солнечных Бурь"]. И обращая свои взоры на юг, арии видели только одно движение - движение солнца слева направо. И нет ничего удивительного, что движение вправо воспринималось как априорно благородное. Вот почему во всех языках белых, слова "правый", "правильный", "право", "закон" в большинстве случаев идут от одного корня, который совпадает с корнем обозначающим красный цвет, т.е. цвет восходящего и заходящего солнца. [2] Конечно, климат не менялся резко, арии смещались на юг в продолжении тысячелетий, пока не осели в районах где условия были хоть сколь-нибудь благоприятны для занятий земледелием и скотоводством. Таким образом, весь этот длительный промежуток времени они наблюдали явления, которые позже дали начала многим базисным понятиям в их мировоззрении.

Движение вправо было приписано и времени. Вы никогда не задумывались почему стрелки на часах идут в соответствии с правилом "правой руки"? Ведь нет никаких технических трудностей выпустить "левые" часы, где стрелка двигалась бы в направлении противоположном тому что принято сейчас, и в последние время иногда выпускаются такие модели, потребителями которых, вне всякого сомнения, выступают люди с явно ненормальным вкусом. Как говорится, был бы спрос - будет и предложение. А объяснение здесь простое. Самым примитивным устройством отсчета времени является обычный шест вставленный в землю. И если такой шест установить в северном полушарии, то тень служащая аналогом стрелки, будет как раз двигаться в "правильном" направлении! Поэтому стрелочные часы - всего лишь аналог усвоенного белыми в незапамятные времена, хотя тот кто их впервые сделал, наверняка и не задумывался над подобным вопросом. Все было слишком очевидным. И нет никаких сомнений, что если бы часы появились, скажем, у южноафриканских негров, то стрелка там двигалась бы в направлении противоположном принятому у нас. Но они у негров не появились.

Пока белые двигались на юг, черные племена постепенно продвигались из тропической зоны высыхающей Сахары на север. Они вышли за пределы африканского материка, переправившись через Средиземное море в Европу, а через Суэцкий перешеек - в Азию. Черные видели принципиально иную картину. Положение Солнца над горизонтом становилось все ниже и ниже. Разница в длине дня и ночи увеличивалась. И, что самое главное, солнце для них восходило справа, а шло - налево. Насколько немыслим такой парадокс был для интеллектуально блестящей греческой элиты, свидетельствует следующий факт. Примерно за 650 лет до н.э. карфагеняне предприняли путешествие вокруг Африки. Когда моряки вернулись, они рассказали, что в какой-то момент солнце стало двигаться иначе. У египетских умов рассказ не вызвал ни малейшего удивления, что совершенно понятно, - они были продуктом смешения черной и белой рас. А вот услышавший его Геродот, не поверил! Он заявил, что такого попросту не может быть! А произошла простая вещь: был пересечен экватор. Когда его пересекли вторично, при\ движении вверх, привычный порядок восстановился. Понятно, что левая сторона у черных имела преимуществ перед правой. Правда, следует тут же уточнить, что не у всех черных имеется четкая дифференциация сторон. У них, по большому счету, ни для чего нет четкой дифференциации. Наиболее явно она прослеживается у племен восточной и северо-восточной Африки, что также очевидно: именно эти племена скорее всего и участвовали в движении на север. Они стали родоначальниками семитических народов. Обнаружены целые культурные пласты, где левому придается главенствующее значение, а например левые руки сибирских шаманов вообще считаются священными. У шаманов, которые наследуют традиции своих предков, вне всякого сомнения имевших контакт с арийцами, и, вполне вероятно, с неграми, черный цвет жестко привязывается к левой стороне, а красный к правой, что опять-таки показательно. В изобразительном искусстве всех сибирских народов, нижний (черный) мир всегда изображается слева, а высший (красный)- сверху, что есть отражение прошлых реалий: черные шли "снизу", белые - "сверху", с районов где солнце было красным.

Приоритет левой стороны доминирует и у австралийских аборигенов, являющихся представителями негроидной, а не монголоидной (как многие ошибочно считают) расы. Но как он у них сформировался? Никто еще не рискнул предположить, что австралийцы предпринимали вылазки на север. Да и освоили австралийский континент они куда раньше эпохи интенсивных столкновений черных с белыми. С ареалом распространения черных, неясностей не меньше чем с белыми. Они как бы окружают индийский океан, исторически населяя Африку, Индию и Австралию. Даже в XIX веке не могли внятно объяснить столь странную географию, посему была выдвинута гипотеза о праматерике Лемурия, существовавшем в центре Индийского океана, но со временем ушедшего под воду, после чего черные, бывшие его коренным

населением, расселились по окрестным материкам. Что ж, наверное было бы хорошо если б существование Лемурии было доказано, в таком случае снимались бы многие вопросы. Впрочем, сам полуостров Декан на котором сейчас и расположена большая часть Индии, когда-то был островом и находился в центре Индийского океана. Постепенно он смещался на север, пока не врезался в Евразию, в результате чего возникли Памир, Гималаи и Тибет. А чтобы полуостров Декан оказался Лемурией, нужно сделать предположение, что черные (или их предки) возникли примерно 80 миллионов лет назад, что по большому счету не выглядит полным абсурдом. И уж совсем непонятно, как до лемурианской гипотезы додумались люди XIX века, если наука о движении материков началась в 1912 году.

Отталкиваясь от более реальных фактов, можно предположить только то, что оттесненные с севера черные контактировали с австралийцами в таких районах как Южная Индия, остров Цейлон, и, ,предположительно Юго-восточная Азия. А если вспомнить что леворукостью в их легендах наделяются почти всегда герои, то не будет большой ошибкой предположить, что культ всего левого проник в среду австралийских аборигенов именно как атрибут культа героев. Левые против правых. Черные против белых. В любом случае "левое" представление австралийцев сформировалось еще до прихода на континент. Австралия находится в южном полушарии и если мы допустим, что черные племена появились изначально на севере материка, а именно это место наиболее вероятно, то продвигаясь с джунглей севера на юг, который тогда изобиловал плодородными лугами и пресноводными реками, где было полно рыбы, они видели несколько смешанную картину. С одной стороны солнце восходило с левой стороны, но разрыв дня и ночи увеличивался, а не уменьшался как в северном полушарии. Поэтому приход в лучшие земли неизбежно отождествлялся с "правым" движением солнца. Это был тот редкий случай когда черные двигались вниз.

В современной мифологии изучение противостояния левого и правого - довольно важный элемент которому посвящены сотни серьезнейших исследований. К сожалению, определенную дезорганизацию в жестко детерминированный расклад между левым и правым у белых вносят биологи и антропологи, объясняющие приоритет правого у белых особенностью строения головного мозга и неравнозначностью его левой и правой половины. Однако здесь перепутаны причины и следствия. Разница в строении мозговых полушарий как раз и возникла как ответ на изменение характера мышления тех людей. У всех обезьян отсутствует явный приоритет той или иной стороны, т.е. такой приоритет у человека явно приобретенный. До сих пор не удалось найти ни одного хоть сколь либо сохранившегося человека той поры, при том что великолепно дошедших до нас цельносохранившихся мамонтов обнаруживают регулярно. Но можно совершено точно предполагать, что если и будет обнаружен сохранившийся предок современного европеоида возрастом хотя бы 20-25 тысяч лет, его мозговые полушария будут развиты совершенно одинаково, хотя здесь картина тоже будет неполной из-за отсутствия статистической совокупности.

И совсем неясной представляется картина в районах, где белые и черные расы смешивались. Это прежде всего Египет, Передняя Азия и Индия. В них нет такого жесткого противопоставления (бинарной оппозиции) "левый-правый", оно стерлось вместе с исчезновением расовых различий белых и черных. Левое там просто считается "слабее" правого и левая сторона неизменно приписывается женщинам. Так в Египте культ Исиды связывался с культом левой руки, культ ее сына и мужа Осириса - с культом правой. В "Упанишадах" Индра связывался с правым глазом, его жена - с левым. У семитов правая сторона приоритетная, но пишут они справа налево и т.д.

Так же неясен баланс "правого" и "левого" в мифологии народов не участвующих в крупномасштабных передвижениях "север-юг". Западно- и центральноафриканских негров, а также восточных азиатов (собственно всей желтую расы).

Самым резким контрастом в представлении левого и правого выделяются народы которые с одной стороны плотно контактировали с неграми, а с другой, уберегли себя от смешения с ними. И нет ничего удивительного что всё левое наделяется примерно теми же характеристиками что и "низкое". "Левые деньги", "левый товар", "продать налево" "левая работа". И русский язык здесь никакое не исключение. Латинское слово "sinistrum" обозначает левое и приносящее несчастье. Немецкое "links" - не только левую сторону, но и глупого человека [3].

Христианство, возникшее среди семитов, взращённое внутри арийской расы, но использующее внешний языческий антураж, довело противопоставление левого и правого до тотального абсолюта. Все что считалось плохим с точки зрения адептов церкви, безоговорочно приписывалось "левому". Ад всегда изображался слева, рай - справа, а всё Писание проникнуто культом правой руки. Сейчас в ходу "политкорректные Библии", там вся подобная "праворукость" убрана вместе с другими щекотливыми моментами.

Закат христианства, как известно, ознаменовался торжеством "буржуазных ценностей", главным внешним

атрибутом которых является многопартийная политическая система и "свободный" выбор бессознательных масс. И не удивительно, что возникающие политические партии также моментально попадали в "правые" или "левые". Но что показательно, самыми гнусными и вредными всегда были левые партии. Все крупнейшие тираны нашего века (Ленин, Сталин, Рузвельт, Мао, Пол Пот, Иди Амин, Ким Ир Сен, Ельцин) - все, все представляли левый политический спектр. Я упомянул Рузвельта т.к. он представлял демократическую партию, считающуюся более левой в сравнении с республиканской. Да и вообще, начнешь перебирать американских президентов-демократов и видишь практически исключительно уродов, вроде сифилитика Вильсона, того же сифилитического паралитика Рузвельта, омерзительного дегенерата Клинтона. В лучшем случае, попадаются бесцветности, вроде Картера. И это в Америке, где две сменяющиеся у руля власти партии, как принято считать, отличаются весьма и весьма незначительно. В Европе картина более удручающая. Посмотрим кто из левых правил между Первой и Второй Мировой войной. Польша: "левый фашист" Пилсудский, который до "воссоздания польского государства" два раза сидел в сумасшедшем доме и имел официальную справку о невменяемости. Чехия: "левый" Масарик, а затем - "левый" Бенеш, - фигуры столь же ничтожные, сколь и смешные. Испания: левый республиканский террористический режим Кабальеро-Пассионарии. Франция: левые во главе с Даладье. И так далее и так далее... Правые всегда смотрелись здесь несравненно лучше.

Римский комедиограф Апулей говорил, что для того чтобы понять истинную мудрость, нужно непременно побывать в ослиной шкуре. Полностью осознать и оценить ценность света могут лишь те, кто побывал во тьме, но изначально имел представление о свете.

Солнце для наших северных предков было совсем не тем чем он являлось для тех кто жил ближе к экватору. Находясь неподалеку от полюса, они видели его не над собой, а перед собой, ведь угол Солнца к горизонту не превышал 30 градусов и голову задирать не приходилось. Тогда же родилось общеарийское представление об "одном дне равном одному году". Представление - сугубо северное, ведь именно там полгода длится темное время и полгода светлое. Один большой день и одна большая ночь. И опять-таки не приходится удивляться что общеарийским корнем является "солнечный" корень "el", который встречается и в измененной форме "al" или "ol" [4]. Наличие подобного общего корня показывает только одно: живя на севере, белые еще составляли один народ с одним языком и единой системой представлений. В XIX-XX веке появились люди которые сделали очень много для того, чтоб мы узнали каким был этот язык. Со середины XX века исследования в области реконструкции языка белых стали частным делом узкого круга энтузиастов любителей (о причинах мы сейчас говорить не будем), но даже самый беглый взгляд на арийские первослова дает представления об очень и очень многом.

5.

Самой читаемой книгой на Земле до сих пор является Библия. Откроем ее первую страницу. "В начале сотворения Всесильным неба и земли, Когда Земля была пуста и нестройна, и тьма над бездною...сказал всесильный "Да будет свет"; и стал свет. (Брейшит 1:1-3) Так говорит Книга Бытия.

Итак вначале был свет. Но какой? Для физика ответ на данный вопрос исключительно прост: это был белый цвет, возможно с небольшим смещением в коротковолновую часть спектра (голубой, синий и фиолетовый цвета). Белый цвет был первым, а в природе ничего не происходит просто так. Кто-то может взяться и доказать что он и не мог быть другим, что данный спектр формируется в результате "большого взрыва". Но что к этому доказательству можно добавить ? Всего лишь то, что белый, таки да, всегда был первым.

Несмотря на низкое положение солнца над уровнем горизонта, при котором вследствие дифракции мы видим только длинноволновую часть спектра (желтый оранжевый и красный цвета), древние арии знали что нормально свечение солнца - белое, хотя научно доказано это было только Ньютоном который сначала разложил солнечный цвет на семь составляющих а затем обратно получил из них белый цвет. Ну так то ж Ньютон! Величайший физик! А там - "просто люди". Поэтому солнечный корень вошел в слова обозначающие белый цвет (ср. латинское alba др. греческое leicos русск. белый). Белый цвет стал символом солнца и абсолютной чистоты у всех белых народов. Белые рубашки, белые манишки, белые мундиры, белые парадные пояса, белые перчатки, белые подвенечные наряды, белые лимузины, белые лошади, роскошные белые яхты, белые аэробусы. А еще раньше: древнегреческие храмы отделанные белоснежным мрамором, белые хламиды, туники и тоги. Мало кто знает, что и египетские пирамиды были отделаны ослепительно белыми плитами. Для этой цели использовался мрамор доставляемый со средиземноморских островов. Позже он был содран и пошел на отделку христианских и мусульманских храмов. Белый цвет имел у арийцев абсолютный приоритет перед всеми остальными вместе взятыми. Как тут не посмеяться над древнекитайскими императорами, которые, желая подражать солнцу, одевались во все желтое, в то время как их подданные не имели права иметь в своей одежде даже нитку желтого цвета. Не знали китайские

императоры что солнце - не желтое!

Впрочем и арийцы отождествляли с солнцем одну весьма дорогую вещь, цвет которой можно условно назвать желтым. Речь идет о золоте. Золото, которое встречается в основном в самородном виде, было первым металлом которые арии идентифицировали. А "солнечный" корень указывал на сам факт идентификации [6]. И нельзя не подчеркнуть, что золото для белого никогда не было самоцелью. В самых культурных и продвинутых государствах древности, населенных белыми, наличествовало всегда очень малое количество золота. В Грецию оно реально начало поступать только после походов Александра, Рим обзавелся достаточным его количеством уже в эпоху императоров. В северо-арийских (главным образом германских и скандинавских) сагах золото служит лишь символом богатства и силы, но никто и никогда не использует его в спекулятивных целях. Вёльсунги, Зигмунд, Зигфрид, державшие клад Нибелунгов, и не думали взять оттуда часть драгоценностей для обеспечения какого-либо из своих приключений. Кримхильда продолжила эту традицию. И только когда золото попало к желтому Аттиле, оно вдруг было поглощено Рейном, т.е. исчезло. Просто Аттила не был белым и быстро пустил его "в дело". Золото делает сильного сильнее, а слабого - слабее. И если искушение имеет цвет, то только золотистый. Печальный пример - русский казак Емельян Пугачев. Вроде бы сильная личность. Но чем он закончил? Отделал внутреннюю часть избы в которой помещалась его резиденция золотыми пластинами, - деяние вызвавшее, мягко говоря, недоумение у многих его сторонников и ставшее одной из причин выдачи "Петра Третьего" царским войскам. Появление большого количества золота в любой белой стране, всегда свидетельствовало о скором ее упадке и античное время тут не самый яркий пример. Можно вспомнить, что Реформация в церкви началась когда Рим накопил грандиозные запасы золота, полученные главным образом с продажи индульгенций; вспомнить что Испания утратила свое мировое первенство вскоре после завершения беспрецедентного грабежа американских колоний, вывезя оттуда сотни тонн "презренного металла"; вспомнить что Российская Империя перед революцией имела самый большой золотой запас - 25 000 тонн. Сейчас больше половины мирового золота собрано в Соединенных Штатах. Выводы делайте сами.

Золотой век длился не вечно. Пришло время и белые, смотря на красное солнце и собирая золотые самородки, узнали и черную сторону бытия. Они, уже имея в своих рядах первых интеллектуалов, стали реальными хозяевами судьбы и получили возможность свободно выбирать способ своего существования. А это уже предъявляло ответные требования. Белые могли теперь сознательно идти путем совершенства, но могли и деградировать. Все зависело только от интеллектуалов.

Примечания:

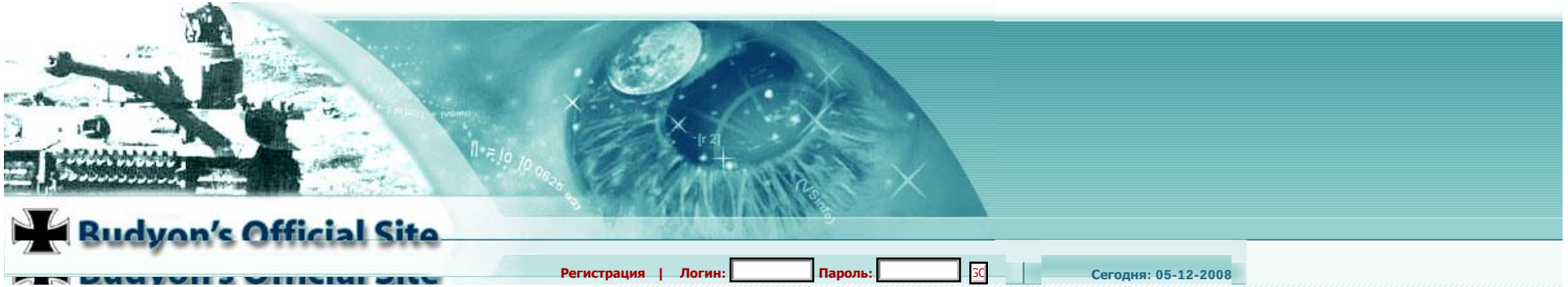
1. Максимум потепления (оптимум голоцена) установился на Земле примерно за 5500 лет до н.э. и продолжался 500-600 лет. О масштабах потепления в Европе можно судить по тому, что виноградники росли на юге Швеции. Впрочем и влажность была высокой, а густые туманы - обычным явлением.

2. На приполярных широтах, где белые формировались как раса со всеми достоинствами и недостатками, солнце не поднимается выше тридцати градусов над горизонтом приблизительно 200 дней в году.

3. Не может считаться доказанным факт интеллектуального отставания левшей. Более того, известно что у них превалирует образное мышление, что всегда имело влияние на массы. А объяснение предубеждения против них следует искать в интроверсии практически всех левшей. Может быть именно поэтому все тайные организации выражают "левые" убеждения.

4. Сравним нижеприведенные слова. Обратим внимание на "солнечность" слова "соль", которая, кстати, белого цвета. Заметим, что солнце у всех древних ариев считалось исключительно мужской ипостасью, а похожесть его на слово "сын" объясняется экстрапроекцией заката (смерти) и восхода (рождения) на процесс деторождения и ценностью первого сына. У римлян слово "сын" (как и "дочь") отсутствовало и заменялось словом "мальчик" ("девочка").

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

Свободные и Несвободные---Уроды и Элита---Свобода и Проституция---Пирамида и Кольцо---Интеллектуалы и Эволюция---Конформизм Слабых---Энгельсовский Бред---Труд и Человек---Чернь и Рабство---Тотальное Подчинение--Роковой Конец

Роковое начало всегда завершается роковым концом. Полная свобода для отдельного совершенного индивида входящего в социум не может быть достижима пока кто-то, имеющий аналогичное качество, несвободен. Мы не утверждаем, что его нужно сделать свободным, свободным нельзя никого "сделать", нет, просто сам факт существования несвободных дискредитирует и оскорбляет свободных. Получается некий вариант "семьи с уродом", т.е. ненормальной семьи. Вроде человек такой же как и мы, но не свободный. Раса, в свою очередь, всего лишь большая семья и качество её определяется не только процентом элиты, но и процентом уродов.

Понимание свободы, в максимальной степени, доступно исключительно совершенному индивиду, ибо только он может ей адекватно воспользоваться. Для остальных свобода - всего лишь обуза, от которой они рано или поздно отказываются. Неспособность существовать в свободном мире и постоянное стремление вернуться к несвободе определяет качество бессознательных масс, которые, как писал Ле Бон, "всегда приветствовали тех, кто разрушал алтари и троны, но еще воодушевленнее приветствовали тех, кто их восстанавливал" ("Психология масс и социализм", 1907). Это те самые "горбатые", которых, как известно, и могила не исправляет. Свобода всегда предполагает то, чего подавляющее число индивидов сознательно опасается, - я говорю об ответственности. Ответственность неизменно базируется на внутренней силе, которая, в теперешние времена, есть не у многих. Вот вам и движущая сила "эры проституции", как адекватно может быть назван XX век. Непонятно, почему торговля телом считается самой древней профессией? [1] Таковой она никак не могла быть по целому ряду причин, но то что у нее есть шанс оказаться последней профессией - представляется вполне очевидным, во всяком случае она была последней профессией распадающейся Римской Империи. Женская проституция, в смысле торговли телом, стала отдельным социальным явлением только при возникновении относительно устойчивого института семьи, а общее негативное или просто неприязненное отношение к проституткам подпитывают сами женщины, ибо каждый человек всегда стремится выставить низкими такие качества, которые он не хотел бы иметь в себе самом. Нормальным женщинам (т.е. женщинам типа "мать") до проституток вообще никогда не было никакого дела, а резко осуждали проституцию лишь бывшие проститутки, решившие на том или ином этапе стать "жёнами", - т.е. достичь бытия, ибо проститутка всегда вне бытия, вне культуры. Вот почему в периоды культурного прогресса число проституток минимально. Проституция всегда субстанцирована и необратима: проститутка остается проституткой, вне зависимости от качества будущего мужа. И вот теперь такая полужена-полупроститутка, которая частично или полностью стала зависеть от ненавистного мужа, не имеет и сотой доли той сексуальной свободы, которую имеет пусть даже самая дешевая шлюшка, работающая на садиста-сутенера, поэтому, вне зависимости от степени богатства мужа и

количества денег которое он ей выделяет, она будет ему изменять при каждом удобном случае. Рабыня юридическая и рабыня сексуальная, проститутка может оказаться богатой, и финансово слабо зависеть или вообще не зависеть от мужа, но в таком случае она становится проституткой-альтруисткой - представительницей самой мягкой формой проституции (классический пример - Мессалина). Именно с полового альтруизма отставших в эволюции слабых и началась проституция. И сейчас в наиболее экономически развитых странах Европы, мы наблюдаем полнейшее разрушение института семьи, который никак не связан с общественными движениями агрессивных феминисток и прочих лесбиянок, но объясняется полной финансовой самодостаточностью женщин типа "проститутка," которая оказалась реально достижимой для очень многих, после чего семья, а они ее видят только как оптовую форму проституции, стала абсолютно непривлекательной и ненужной. Но в "первобытные" времена, одновременно с потерей все большим и большим количеством индивидов свободы, теряла свою свободу и женщина, причем быстрее, как физически более слабая. Но и вклад женщин в лавинообразный процесс разрушения семьи составляет максимум 50 процентов. Остальную половину добавили мужчины, по какому-то нелепому недоразумению считающиеся "сильным полом". Слабая обезьяна пустила такое броское выражение, а миллионы слабых самцов повторяют его с неописуемым энтузиазмом. Вот что такое маскировка слабости! Сейчас никаких сильных и слабых полов нет, есть два слабых пола. Кто из них более слабый нет смысла выяснять, ибо в любом случае они не могут существовать друг без друга. Когда мужчины начали в массовом порядке утрачивать свободу у них серьезно обострился инстинкт обладания подменяющий любовь и обуславливавшийся заниженной самооценкой на фоне еще достаточно большого количества сильных. Этот инстинкт породил ревность - самую слабую реакцию, которую мы можем наблюдать у мужчины. Ревнуя женщину к другому, зачастую внешне менее привлекательному, он автоматически признает свою слабость и списывание такого "гнусного" поведение женщины на ее врожденную природно-обусловленную "тупость" и "распущенность" - совершенно не уместно. Любая, даже самая продвинутая женщина, ближе к животному, поэтому она инстинктивно чувствует силу вне зависимости от формы ее проявления, ей далеко не всегда является физическая сила (вот почему "бабы" выбирая между культуристом и "доходягой" нередко предпочитают последнего) и она, естественно, тянется к этой силе [2]. Изучив характеры большого количества "ревнивцев", можно без всякой оглядки констатировать, что и самая слабая женщина всегда выше такого партнера и тем более выше его тот, к кому он эту женщину ревнует.

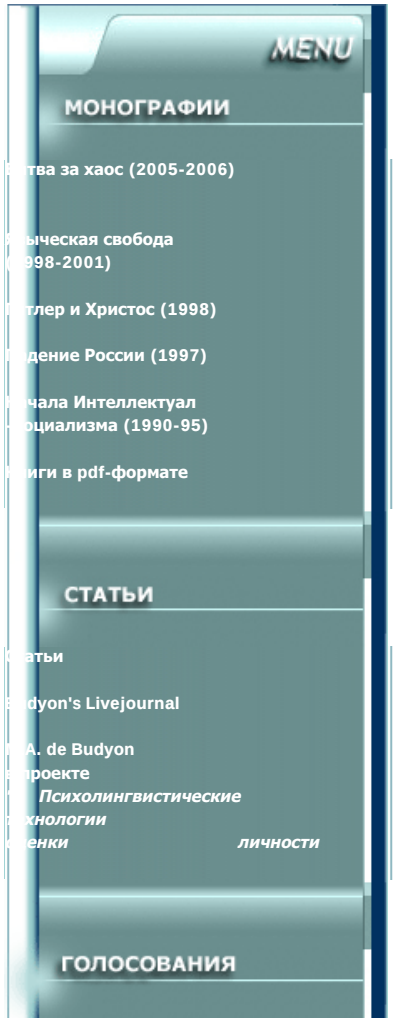
Собственно, мужчина склонен к проституции не меньше чем женщина. Разговор, понятно, идет о слабых мужчинах. Но более развитая функция сознания не ограничивает проституцию сугубо сексуальной сферой, напротив, мужчина, как существо более лабильное и имеющее значительно больше способов самореализаций чем женщина, к данной сфере приложения своих способностей питает минимальный интерес. По сути, торговля телом - низшая форма проституции, она-то и возникла раньше всего потому, что кроме "тела" нечего было предложить. Но прогресс необозримо расширяет предложение. Первые рабы, появившиеся еще до того как было придумано обозначение для них, были ни чем иным как проститутками. Потом рабство приняло экономический оттенок и было закреплено в соответствующих законодательствах. Иными словами, рабы появились все-таки раньше чем рабовладельцы! Так называемые рабовладельцы просто закрепили существующее положение дел, признав рабами не только номинально существующих в тот момент рабов, но и их детей и всех потомков которые могли потенциально появиться. Подумать только, ведь несколько тысячелетий назад Земля представляла перенасыщенную животными и растительными ресурсами территорию, при населении в 10-15 миллионов человек, с гораздо более лучшим климатом. Огромные богатейшие территории с прекрасными землями попросту не были заселены. И в этот момент существовало рабство, причем при полном отсутствии структур подавления, типа армии и карательных органов, а также химер новейшей экономической истории, вроде концентрации производств и капиталов. Мы видим как сейчас энтузиасты-любители и прочие экстремалы, вооружившись примитивными орудиями, живут долгое время в лесах или джунглях и совершенно нормально себя кормят, не прибегая ни к каким формам рабства. Живут, заметим, при тотальном оскудении флоры и фауны. Поэтому все построения схем попадания в рабство, через постепенное экономическое расслоение, например из-за различия в качестве земельных наделов, наверное имеют рациональное зерно, но они - схемы развития более высоких форм рабства. Первые рабы были не экономическими рабами, а утерявшими чувство свободы дегенератами. И только в последствии, когда сильные приложением своего интеллекта и воспользовавшись рабскими инстинктами слабых, завладели всеми существующими на тот момент ценностями, рабовладение превратилось в систему, в четкое отделение совокупности "рабов" от совокупности "господ". История рабства, вплоть до наших дней, превращается в ни что иное, как в историю проституции в ее наиболее полной форме, а множество изданий посвященных истории проституции, как проституции женской, охватывают лишь один, занимательный, но незначительный аспект, по большому счету не сыгравший существенной роли в мировом процессе. Рост числа рабов всегда абсолютно совпадал с ростом числа проституток. Сейчас в мире бум проституции и одновременно - бум работорговли, причем и в рабы, и в проститутки индивиды продаются или отдаются бесплатно, в громадном большинстве случаев на совершенно добровольной основе. Здесь, правда, мы не рассматриваем случаи насильственного захвата

рабов, дающие весьма незначительных их процент.

По мере дальнейшего уменьшения эволюционного потенциала в проституток превращаются все. Проституция становится сначала смежной специальностью, постепенно вытесняя основную. Проститутки-женщины, проститутки-мужчины, проститутки-дети, проститутки-родители, проститутки-интеллигенты, проститутки-государственные служащие, проститутки-генералы, адмиралы и маршалы, проститутки-министры и президенты. Проститутки-научная и псевдонаучная элита. В зависимости от того, под каким углом зрения весь этот процесс наблюдает тот или иной интеллектуал, глобальный массив проституток может моделироваться в виде пирамиды, где более старшие по рангу проститутки, управляют младшими, либо в виде кольца, ибо проститутки, полностью утратив свободу, оказываются скованными стопроцентной круговой порукой, а что является "цепями" по сути не так важно, ими могут быть экономические, религиозные, политические, или какие-либо другие "интересы". Представление в виде кольца допускает, что проститутками могут оказаться все, все без исключения, и такой вариант реален. Схема в виде пирамиды предполагает наличие на самом её верху хотя бы одного свободного и сильного индивида, схема в виде усеченной пирамиды подразумевает существование небольшой группы индивидов, ибо такая группа в нынешних условиях даже теоретически не может быть большой и ее максимальное число будет равно числу независимых индивидов, а таких вряд ли наберется три-четыре десятка. Но пирамидальные варианты маловероятны, по крайней мере они менее вероятны чем "кольцевой". Кроме всего прочего, "кольцевой" вариант значительно более устойчив, хоть при нём и произойдет полная утрата всеми эволюционного потенциала, ведь впервые рабами окажутся все. Однако, изучая историю развития наиболее знаменитых цивилизаций, мы легко заметим, что рабство развивалось именно как пирамидальная система. Почему же сейчас ее успех так сомнителен? Дадим геометрическую интерпретацию столь сложного явления. Предварительно отметим, что количество свободных индивидов всегда было ограничено, а резерв вербовки рабов, особенно с ростом населения, - практически безграничен. Таким образом, основание пирамиды расширялось во все стороны очень и очень быстро, пирамида как бы расплывалась, превращаясь в плоскость. В то же время, высота пирамиды уменьшалась, ибо шло влияние двух процессов - сокращения процента свободных и рост конкуренции, что никак не способствовало ее возвышению. Рост коммуникаций не только расширил количество контактов которые осуществляет рядовой несвободный индивид (проститутка), но сделал индивидов весьма зависимыми друг от друга. Вот почему "кольцевая" система, когда все продаются всем, имеет устойчивую поддержку в широчайших слоях общества. И вот почему массы голосуют на выборах за кандидатов которых явно ненавидят. Классическая система отношений "проститутка - сутенер". Та же модель доминирует не только в сфере межличностных отношений, но и в экономике. Сейчас она называется "глобализацией", или более точно "всеобщим проституируванием". Опять-таки обратим внимание: глобализация экономики совпадает с глобализацией проституции. Пирамида, вырождается в круг, плоский и замкнутый по определению. Все продаются всем. Я вполне допускаю, что стабильный круг - вариант относительно привлекательный, даже для наиболее лучших представителей человечества, но привлекательность его может быть только временной, причем время, вследствие постоянного ускорения прогресса, не будет долгим. Дело в том, что система тотальной проституции способна подавить и сделать своей частью потенциально сильных индивидов, т.е. не только тех кто сильные сейчас, но и их потомков. А тот кто стал слабым, сильным не станет никогда. Слабость и проституция снова вместе. Это абсолютное правило, исключений нет. Слабый и не задумается над такой "мелочью" как привлекательность или отвратительность системы. Слабого устраивает любая система, которая удовлетворяет его наиболее примитивные позывы, вне зависимости от того что она требует взамен. Коммунизм повсеместно развалился, потому что перестал удовлетворять позывы слабых. Помните как все разом побросали партбилеты? А ведь в КПСС входили только слабые. Да, система требует взамен всегда одно и то же, - здоровье, в критические моменты - жизнь. Помните стишок Бертольда Брехта про баранов которые идут строем и бьют в барабаны сделанные из шкур других баранов? На то и на другое индивид почти всегда бессознательно соглашается, а его возможные внутренние комплексы никакого внешнего продолжения не имеют. Мы, интеллектуалы, не можем позволить себе такую роскошь как остановка прогресса. Точнее мы можем её позволить, но в таком случае мы будем последними интеллектуалами. Ибо, что есть типичный интеллектуал? Сразу и не ответишь. Вот в античные времена ответ был бы естественен и логичен: зверь, наделенный интеллектом. Теперь, это как правило интеллект без "зверя", что было вполне допустимо при наличии структуры типа "пирамида" с хотя бы несколькими зверями-интеллектуалами на ее высших структурах. При кольцевой системе спрос предполагается не на максимально возможный интеллект, которым может обладать тот или иной интеллектуал, а на тот его уровень, какой может быть востребован текущим моментом. И понятно, что при общем снижении уровня культуры и специализации бессознательных масс, будет соответственно понижаться и цена интеллекта для этих масс. Специализировавшемуся обществу интеллектуалы не нужны, их там и нет. Интеллектуалы могут нуждаться в контроле и управлении специализировавшимися структурами исключительно с целью реализации намеченных программ или обычных экспериментов. Поэтому то что происходит сейчас во всех сферах деятельности человечества, имеет значение в первую очередь для интеллектуалов, ибо на кон

поставлено их существование.

Большинство работ выполняемых современными индивидами может быть отнесено к той или иной разновидности идолопоклонства. А проституция и идолопоклонство - суть выражение одних и тех же мотивов. Проститутка относится к нормальной женщине так же, как примитивный фетишист-идолопоклонник к индивиду с устоявшейся религиозной традицией. Идолопоклонство никак не связано с количеством богов как таковых. В Риме их было множество, но реальное идолопоклонство началось незадолго до рождения Христа, когда Рим докатился до "имперской" формы правления, а вместо статуй богов-сверхлюдей стали лепить ублюдков-императоров и воздавать им божественные почести. Теперь его падение было вопросом времени, как и торжество монотеистического тогда еще христианства. Христианство тоже исключительно быстро соблазнилось в идолопоклонство, но здесь решающую роль сыграла организация; и не будет слишком смелым предположить, что если бы церковь не потрясали расколы, она бы заплыла жиром и развалилась примерно в X-XI веках. Расколы продлевали ее жизнь, заставляли непрерывно бороться. А конец христианства наступил только потому что подошел максимальный срок существования подобной доктрины и доказательство тому - одновременная деградация всех его ветвей, вне зависимости от событий происходивших в странах где оно было основной религией. Рассвет идолопоклонства в Риме совпал с грандиозным размахом проституции, которая в те времена и стала по сути единственной женской профессией. И это при том, что за 500 лет республиканского Рима нам известно только о нескольких разводах! Теперь же разрушалась семья и резко сократилась рождаемость, ибо, как показал Ломброзо, только каждая третья проститутка рожает детей. Тот же Ломброзо неоднократно подчеркивал особую, непонятную обычному человеку, "набожность" проституток. И никто оглянуться не успел, как в императорскую тогу облачились сначала случайные лица, потом рабы, а в конце к ним присоединились межвидовые гибриды - сирийцы, арабы, негры. Мы можем без всяких оговорок заявить, что проституция и идолопоклонство не только идут нога в ногу, но и имеют тождественные причины возникновения. О них мы поговорим позже, сейчас же особо отметим, как образ жизни индивида влияет на ощущение им свободы. Человек, которому неинтересно ничего, способен выполнять любую работу, лишь бы здоровье позволило, но он никогда не достигнет в ней подлинного совершенства. Подумать только: нормальные люди, на протяжении всей жизни, ежедневно, за исключением выходных и кратковременного отпуска который далеко не все имеют, совершают рейды по одному и тому же маршруту, занимаются одним и тем же делом, видят одни и те же лица, получают зарплату в один и тот же день. И наивно предполагать что такой образ жизни никак не отражается на индивиде. Отражается, причем очень серьезно. Он превращает жизнь в специализацию, делая человека потерянным для эволюции. Ведь идолопоклонство, если не обращать внимание на его "внутреннее содержание", которого нет, сводится всего-то к повторению стандартных действии, происхождение и назначение которых "алчущий" вряд ли сможет объяснить. А ведь было время, когда люди ранним утром не имели ни малейшего представления каким будет день. Вот тогда они и эволюционировали. Сейчас идет антиэволюция, - "торжество рыночных отношений". Ее основа - стабильность. Причем во всех сферах, в политике, в экономике, даже в климатических условиях. А стабильность вызывает у бессознательных масс идолопоклоннические наклонности: фетишизм, накопительство, жадность, стремление "устроиться получше", "сделать карьеру", что уродует как массу, так и отдельного индивида, но точно так же его уродует и ежедневный однообразный труд. Посмотрите на творческих людей, ученых, артистов, художников, писателей. Если они избегают вредных привычек, то за редким исключением, не просто хорошо сохраняются до глубокой старости, но и в не меньшей степени сберегают собственный творческий потенциал. При том, что работа может стоить им значительного эмоционального напряжения, которое, как точно установлено, отнимает жизненные силы не меньше чем труд физический. Теперь возьмем тех, кто занят пусть и не тяжелым, но однообразным трудом, результат которого заранее предсказуем. Отчетливый налет старости очень часто покрывает лица подобных людей значительно раньше тридцати лет. А все потому, что такой человек вычеркнул себя из эволюции. "Те кто слаб плясать с ветрами, вон из рая!" - говаривал наш остряк Ницше. Он уже никогда не станет выше чем он есть и весьма удачным кажется вариант, при котором он останется всего лишь тем, чем он есть сейчас. И никто никогда не задаст себе вопрос: "если у меня была жизнь, то на что же я ее потратил?" А если и произойдет нечто, и кто-нибудь себя об этом спросит, то с ужасом или сожалением обнаружит, что четверть жизни ушла на стояние возле конвейера или станка, треть была проспана, что требовалось для компенсации напряженных трудовых будней, и еще примерно треть проведена в "подготовительных продседурах", - в дороге на работу и с работы, отдыху от нее в выходные дни ну и т.д.(что обозначает слово "отдых" также хорошо известно, во всяком случае кто много работает, тот всегда слабо представляет что есть реальный отдых). Именно такие люди всегда лишены действительно ярких и стоящих воспоминаний, они попросту утрачивают способность их воспринимать. К 40-45 годам они весьма слабо помнят что с ними было в молодости, если таковая вообще у них была. Им наверное даже страшно заглянуть в подобные воспоминания; бесконечная даль отделяющая их от тех лет, вызывает ощущение тотальной безысходности. Именно тогда и начинаются массовые разлады в семьях специализировавшихся индивидов. Причем никакой "бальзаковский возраст" здесь не играет существенной



роли. Бывшие верные супруги уходят не к любовницам или любовникам, они просто уходят друг от друга, движимые возникающими реминисценциями на тему "какими мы были раньше, и во что превратились теперь". Они могут быть дороги, но одновременно и противны друг другу. Поэтому формально брак, как правило, не расторгается. Эта группа весомо пополняет ряды алкоголиков, соединяясь с теми кто пил с молодости. Более того, очень часто происходит забавная вещь: сорока-пятидесятилетние дяди и тети начинают, что называется, "косить под молодых". Одеваются по молодежной моде, делают себе нарочито вызывающие "стильные" прически, употребляют молодежный жаргон, ездят на роликах или скейтбордах, посещают дискотеки, пытаясь, таким образом, прожить лучший (как они теперь наконец-то поняли) отрезок жизни еще раз, но уже "правильно". Ясное дело, это лучше чем прикладываться к бутылке, хотя повторимся, - довольно забавно и смешно со стороны. Жизнь, как и история, второй раз повторяется в виде фарса. В данном случае - фарса весьма и весьма дешевого. Впрочем, их - явное меньшинство. Те же что предпочли игре в молодых объятья Бахуса, первоначально выглядят качественнее алкоголиков со стажем, но разница стирается, максимум, за несколько лет. Ими перестает двигать воля к жизни и прекращение такого движения дает начало первым аккордам прелюдии смерти. Неплохо бы вспомнить, что ударными отрядами разного рода революционного отребья всегда были именно такие. Теоретики коммунизма знали на кого ставить. Смерть находит смерть. Если белый человек прекратил эволюционировать, то он неизбежно деградирует. Третьего не дано. Застыть в развитии - удел Востока и Африки. Белые могут упасть, но только для того чтоб либо исчезнуть, либо подняться на более высокий рубеж. И это единственный способ их существования.

В наш век вульгарного и совершенно бесплодного экономического прожектерства, соединенного с всеобщей охотой за деньгами и повышением собственного социального статуса, над столь сложными вещами народ практически не задумывается. Но когда-то все было предельно ясно. Главным образом, из-за отсутствия постоянной необходимости доказывать свою профпригодность, которая неизбежно предполагает отказ от части свободы; и чем более высокая степень такой интеграции, тем менее свободен индивид. В глобальной экономике, куда все народы идут строевым шагом, свобода отсутствует, ибо места для нее там нет. Если мы оглянемся на наследие наших предков, то сразу обнаружим: ни одна из древнеарийских мировоззренческих доктрин никак не выделяет богатство в некую особую добродетель, да и вообще никак не выделяет. В то же время, значительная часть речей Христа посвящена богатству как явлению. Что понятно, - Христос жил на Востоке, т.е. в системе тотального рабства. Вот почему христианство и возникло как религия рабов. А в такой системе богатство и есть главное божество, а реальный бог тот, кто более всего богат. Обратите внимание насколько похожи в русском языке слова "бог" и "богатство" (т.е. то что "идет от бога", хотя это слово заимствовано из иранской ветви арийских языков, и происходит еще с дозороастрийских, маздакийских времен). [3] Именно поэтому богатство и власть там и сейчас вещи неразделимые и почти всегда соединены в одном и том же лице. Если мы переберем все современные восточные деспотии, где власть сосредоточена в руках одного правителя (Ливия, Иордания, Саудовская Аравия, Ирак, Иран, Кувейт, Оман, Эмираты, Бахрейн, Катар), то увидим, что такое лицо, в независимости от того какими правами оно формально наделено, - всегда самое богатое. Причем роскошь должна быть демонстративной. Какой-нибудь скандинавский премьер-министр или латиноамериканский президент-популист может позволить себе сыграть перед толпой на гитаре или проехаться в городском автобусе (пусть даже все пассажиры там будут состоять из его охраны), сожрать кусок гигантского торта, другие куски которого попадут в тысячи "посторонних" глоток, но в "восточном" варианте панибратство совершенно недопустимо. И не думайте что из-за гипертрофированного снобизма высшего лица. Нет. Просто в таком случае его перестанут уважать те, кто должен обожать, - т.е. низшие элементы. А подобный вариант - самый худший. Поэтому и выезжают султаны и эмиры каждый день на новом роскошном автомобиле и меняют дворцы как приличный американский школьник презервативы. Выдерживая подобную модель поведения правитель может рассчитывать на всеобщее уважение рабов. Ибо для рабовладельца крепость власти определяется величиной богатства отделяющей его от этих рабов и чем она больше тем ближе к богам он им кажется.

Стремление к накоплению богатства ради богатства - тоже одна из разновидностей специализации. Вот почему все интеллектуалы, т.е. именно те кто обеспечил прогресс, никогда не могли даже отдаленно конкурировать с богатейшими представителями своих стран. Хотя казалось бы употреби они интеллект в данном направлении, наверняка бы достигли значительных результатов. Может быть так и было бы, но в таком случае мы ничего не узнали бы о них как об интеллектуалах. Если современный интеллектуал и богател, то в основном на продаже патента на свое изобретение. После чего он не имел на него никаких прав. Иными словами, по своему социальному статусу интеллектуал ничем не отличался от наемного рабочего продающего свой труд, пусть и получал он за него в тысячи раз больше чем рабочий.

Здесь находилась и подоплека основного вопроса культурологии XIX-XX века, который, в нашем случае, можно сформулировать так: мы развиваемся или деградируем?. Впереди ли золотой век или позади"

Наивные идеалисты XVIII века, Кант и Руссо, со своими "вещами в себе" и "теориями общественного

Наш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник
Полезные Ссылки
Черные Либретто
Гостевая Книга
ЧАТ

договора", представлялись людьми в высшей степени прогрессивными. Они верили что Золотой Век не просто впереди, но вообще есть дело недалекого будущего. Кант, в отличии от Руссо, дожил до французской революции, на которую "повелись" многие интеллектуалы, и наверное очень хорошо что ему не суждено было увидеть краха абсолютно верной политики Наполеона I. Они хотели видеть всех людей если и не реально, то хотя бы потенциально хорошими, выступая типичными представителями эпохи просвещения, которая так и закончилась бы ничем если б не гений Наполеона, разбудившего своими пушками спящую Европу и нанесшего смертельный удар по феодальным отношениям. По сути он сделал в политике то же что Лютер в религии; при нем окончательно выкристаллизовалось понятие "Запад".

Наполеон, в свою очередь, стимулировал к активной деятельности два других универсальных ума: Сен-Симона и Гегеля. О первом мы поговорим позже, о втором скажем несколько слов сейчас.

Когда грохот наполеоновской артиллерии сотрясал родной город Гегеля Йену, он заканчивал "Феноменологию Духа". Название очень подходило окружающей обстановке. Там у Гегеля точно всё, и содержание, и форма, а поэтому всегда затруднительно привести из него отдельную цитату. Гегеля надо цитировать большими фрагментами, а лучше - целыми главами его произведений. Гегель тоже был оптимистом, может быть самым большим из философов христианской эпохи. А столь непонятный его современникам оптимизм, базировался на нахождении оптимального соответствия философии и политического процесса. Его время позволяло допустить, что и раб может стать человеком. И только через 70-80 лет поймут что это не так.

"Поскольку раб работает на господина, - писал Гегель в "Феноменологии", - следовательно, не исключительно в интересах своей собственной единичности, постольку его вожделение приобретает широту, становится не только вожделением вот этого человека, но содержит в себе в то же время и вожделение другого. Соответственно с этим раб возвышается над самостной единичностью своей естественной воли и постольку стоит по своей ценности выше, чем господин, остающийся во власти своего себялюбия, созерцающий в рабе только свою непосредственную волю, и признанный несвободным сознанием раба лишь формально. Упомянутое подчинение себялюбия раба воле господина составляет начало истинной воли человека. Трепет единичной воли - чувство ничтожности себялюбия, привычка к повиновению - необходимый момент в развитии каждого человека. Не испытав на самом себе этого принуждения, ломающего своеволие личности, никто не может стать свободным, разумным и способным повелевать. Чтобы стать свободным, чтобы приобрести способность к самоуправлению, все народы должны были пройти предварительно через строгую дисциплину и подчинение воли господина. Так, например, было необходимо, чтобы после того как Солон дол афинянам свободные демократические законы, Пизистрат захватил в свои руки власть, опираясь на которую он приучил афинян к повиновению этим законам. И лишь после того как повиновение это пустило корни, господство пизистратитов стало излишним. И точно так же Рим должен был пережить строгое управление царей, которое сломило естественное себялюбие римлян, так что на этой основе могла возникнуть та достойная удивления римская доблесть любви к отечеству, которая готова на всякие жертвы. Рабство и тирания составляют, следовательно, в истории народов необходимую ступень и тем самым нечто относительно оправданное. В отношении тех, кто остается рабами, не совершается никакой абсолютной несправедливости; ибо, кто не обладает мужеством рискнуть жизнью для достижения своей свободы, тот заслуживает быть рабом, и, наоборот, если какой-нибудь народ не только воображает, что он желает быть свободным, но действительно имеет энергичную волю к свободе, то никакое человеческое насилие не сможет удержать его в рабстве как в состоянии чисто пассивной управляемости" . Обратим внимание на фразу "имеет энергичную волю к свободе". Гегель понимал что к чему, хотя и не был представителем "философии воли" Платон мечтал о времени когда философы будут управлять государством, сразу видно что дедушкины рассказы про Атлантиду глубоко запали в его душу. Гегель государством не управлял, но он подчинил величие государства философской модели. Кайзеры, Бисмарк, Мольтке, Вагнер, Гитлер, Круппы, Сименсы, Тиссены, - все продукты его философии. То "искалеченное ницшеанство" о котором говорили в России времен Первой Мировой войны, здесь не причем. Ницше, кстати, мало на что повлиял. Ницше - оболочка, Гегель - двигатель. Ницше на время, Гегель - навсегда. Ницше пошел дальше только в том, что выдумал некий беспроигрышный вариант, сформулировав свою философию "вечного возврата" и "воли к власти", - почти тоже самое что и у Шопенгауэра, но повторенное бесконечное количество раз. В этом и заключалась его реальная "злая мудрость". Мы приходим из ниоткуда и уходим в никуда, постоянно проходя мимо ворот на которых написано "мгновение".

Шпенглер дофилософствовался до глобального вывода: Европа началась средневековьем и закончится средневековьем. Вывод правильный, только с небольшой поправкой: Европа закончилась средневековьем и начнется средневековьем (если вообще начнется). При Шпенглере "средневековье", понятно, заканчивалось.

Концовка интеллектуально блестящего XIX века, наряду с торжеством теории эволюции Дарвина, породила чудовищного идола, перед которым в конце XX-ого готовы упасть даже те, кто вроде бы казался сильным. Этот идол - приоритет экономических интересов над всеми остальными. Идол прожорлив, и сейчас в его меню уже целые государства, которые и сами с радостью готовятся стать съеденными. И если проституция напрямую связана с идолопоклонство, то поиск чуда в экономике - ничто иное как гипертрофированная стадия некрофилии, - что есть верный признак тотального старения и вырождения. Все как перед началом того "постантичного средневековья". Готовьтесь. Я, правда, не знаю, кто сядет в будущие замки, но то что рабов будет достаточно, - ни секунды не сомневаюсь. Дарвин создал прецедент. И его теория была тут же перенесена на экономический язык. Конечно, методологически она выглядела безупречно, но на два наиглавнейших вопроса ответа не давала, что нисколько не подрывало ее величия. Первое: невозможно реконструировать схему зарождения жизни на планете которая изначально была абсолютно стерильной. И второе: неясным остается переход от приматов к человеку, осуществленный, кстати, за беспрецедентно короткий срок. Дарвин объяснил все кроме самого главного. Он дал передаточную функцию, но не дал ни начального, ни конечного параметра. Биология, да и вообще диалектика, не терпит аксиом, но реальные экономисты, - люди всегда практичные. Для них нет неразрешимых проблем. Те кто таковыми мучается, быстро вылетают из большого бизнеса и, в лучшем случае, развлекаются мелкой торговлей барахлом. Поэтому и возникновение человека они также объяснили чисто экономически, заявив, что "человека создал труд". Все вполне ясно. Клерикалы говорят "бог", экономисты - "труд". Такое определение возникло вовремя, а потому ему был гарантирован успех, даже в мозгах претендующих на статус интеллектуальных. Появись оно лет на 200 раньше, и кроме смеха другой реакции не вызвало бы.

Да, а вы знаете кто впервые произнес столь забавную сентенцию? Фридрих Энгельс, - человек который ни одного дня не работал. А взял он ее у уже упомянутого Анри де Сен-Симона - французского графа, заявившего в 1802 году: "Все люди будут работать; они будут смотреть на себя как на работников, прикрепленных к мастерской, работы которой имеют целью приблизить человеческий ум к моему божественному проведению" [А. Сен-Симон "Письма женевского обитателя к современникам". Избр. соч. М.1948].Во как! Интересно, как смотрел на себя сам Сен-Симон, который считал физически труд настолько низким, что предпочел жить на подачки своего бывшего слуги? Человек, ни разу в жизни не державший ничего тяжелее чернильницы, заявляет такое! Как все-таки было оторвано мышление интеллектуала от реальной обстановки! Ведь низшие слои, если о чем и мечтали (да и сейчас мечтают), то только о том, чтобы не работать! Множество сказок всех без исключения европейских народов, повествуют о том, как бедный юноша работающий от зари до зари, добивается руки принцессы, или же наоборот, девушка из простой семьи, а то и вовсе сирота не отходящая от прядильной машины, выходит замуж за чудесного принца. В обоих случаях работать больше не надо. Да что сказки! Женские романы, издающиеся и продающиеся миллионами экземпляров, всегда рисуют картинки проникновения в веселую и беззаботную жизнь, и именно на это, а не на гипотетическую "любовь", в которой авторы подобных новелл как правило мало что смыслят, и покупаются наивные женские души. Когда же они начинают пытаться организовать себе нечто подобное в реале, то наталкиваются не на сказочного принца, а на имеющего явные очертания мужа и дело не всегда кончается happy end'ом, как говорится, "за радость испокон веков страданьем платит мир". Итак, здесь массы куда лучше знали что к чему [4].

Если мы и допустим что труд способствовал превращению приматов в человека разумного и тем более в белого, то высший тип сейчас бесспорно должны представлять люди занимающиеся каждодневным физическим трудом: шахтеры, грузчики, копатели, толкатели, каменщики и т.п. Однако смехотворность такого предположения более чем очевидна, достаточно иметь зрение и обоняние. Анализируя биографии и род занятий всех без исключения античных интеллектуалов и просто известных людей, мы приходим к абсолютному выводу: никто из них нигде и никогда не работал. Не следует, однако, путать "неработу" с отсутствием физических нагрузок. Нет, они занимались спортом, а многие еще и воевали, но заниматься физическим трудом имея цель обеспечить себе хоть минимальный уровень существования им не приходилось. С победой христианства, выставившего казалось бы все что только возможно с ног на голову, решительно ничего не изменилось. Светочи Возрождения - Данте, Петрарка, Боккаччо, Боттичелли, Рафаэль, Леонардо, Тициан, Рубенс, Эразм, Галилей, Гус и еще многие-многие другие, не занимались наемным физическим трудом. Правда, они и не обладали идеальными соматическими характеристиками, так как сам их образ жизни, и полное презрение к телесной оболочке, как к простому "вместилищу души", не давал возможности достичь совершенства по всем параметрам. Исключением выглядит только Леонардо. Христианская мораль, разделявшая понятия "тело" и "дух", никак не предполагала, да и не способна была постичь, что чистое не может "вмещаться" в грязном, ибо в принципе не была способна осознать что есть чистота. По мере кризиса христианства эта тенденция усиливалась. Лейбниц, Кант, Руссо, Юм, Шлегель, Вольтер, Гегель, Фихте, Гете, Конт, Шопенгауэр, Ницше, - все имели вид в высшей степени непрезентабельный. В них не было ничего кроме интеллекта, - большие головы на слабых телах и коротких ногах, - что, впрочем, для XVIII-XIX века было неплохо, ибо подавляющее большинство т.н. "элиты" к тому времени не имело ни интеллекта, ни силы, ни красоты. Именно такое большинство и стало фундаментом на

котором выросли бредовые идеи равенства, братства и коммунизма. Опять прошел стандартный вариант: сначала была утрачена сила, затем красота, а в конце, уже в веке двадцатом, - интеллект.

Мы вычеркиваем из истории энгельсовский бред о "труде и человеке". Если все будет нормально, то он займет свое достойное первое место в "Энциклопедии Глупости". Почему Энгельс пришел к столь необычному выводу объяснить чрезвычайно просто. Глубоко презиравший физический труд, ненавидевший всех, он самым неприличным образом эксплуатировал наемных рабочих, рассматривая их как простые говорящие орудия труда. Именно они и создали его богатство, значительная часть которого (6 миллионов фунтов) пошла на содержание и обеспечение достойного существования личного бойфренда - Карла Маркса, у которого Энгельс сделался совершеннейшим зомби. Поэтому произнося "труд создал человека", Энгельс под словом "человек" понимал исключительно себя, ибо ни в ком другом человека не видел. В переводе на понятный язык, энгельсовская формула звучит: "чужой труд создал богатого человека, т.е. меня, Энгельса". Куда более наглый Маркс, назвав пролетариат чудовищем, - он любил это слово, - заявил: "все люди живут трудом, но не все своим". Маркс был выдающимся живым воплощением такой доктрины. Все, абсолютно все марксисты, даже будучи несогласными с теми или иными идеями Маркса, данное правило соблюдали железно. Такова мораль коммуниста, именно она кредо любого из них, аверс и реверс всех коммунистических движений.

Мораль буржуя ничем не отличается, разве что пути несколько другие. Коммунист - всегда прирожденный раб, причем без исключений. Как и всякий раб он не имеет ничего против рабства как такового, более того, он безусловно считает рабство наиболее удобной и удачной формой зависимости человека. Коммунисту не нравится всего лишь одна незначительная вещица: ему не нравится что раб именно он. Ведь действительно, если в стране 200 миллионов рабов, то что изменится, если один из них вдруг станет у руля власти? Поэтому-то марксизм предельно игнорирует роль отдельной личности в истории. Но раб не в состоянии понять, что если страна управляется рабом, то рабами в ней становятся все. Без исключений. Последствия слишком очевидны: когда в том или ином государстве устанавливался коммунистический режим, порядки в ней предельно ужесточались по отношению к тем, что были до него, ведь раб считает что другой раб работает тем лучше, чем сильнее его бьют. В буржуи попадали по-другому, что совершенно не исключает там наличие рабов. Под буржуем мы, конечно, понимаем тех кто непосредственно эксплуатирует труд наемных сотрудников. Высшие буржуи (или как сейчас принято говорить "олигархи") - это те, кто эксплуатирует целые государства, их экономики и людские ресурсы. Так вот, буржуй нерабского происхождения хоть и не видит в объектах своей эксплуатации особей имеющих хоть ничтожное достоинство (что правильно), он не видит в них и явных врагов. Буржуй из рабов, напротив, видит в них самых опасных врагов (что тоже правильно), ибо прекрасно знает чего хочет любой раб или чего он может захотеть, если в определенный момент создастся, как говаривал Ленин , "революционная ситуация".

С позиции психологии масс, революционная ситуация - это момент в который количество рабов желающих сесть на место первого лица в государстве достигает определенной критической величины. И больше ничего. Экономика не играет здесь решительно никакой роли. Вот и вся градация. Раб ненавидит и боится других рабов, буржуй их тоже ненавидит, но боится в значительно меньшей степени. Отсюда и строится государственная политика. Свободный человек либо знает, либо чувствует, что в рассматриваемом случае совершенно одно и тоже, главную вещь: пока рабы у власти, рабство будет существовать. В истории человеческой цивилизации нет ни одного случая когда рабство как система низвергалась бы самими рабами. Ни одного. Юридически рабство либо отменялось волевым решением, как например в России и США, либо рабы переводились в формально свободную категорию для улучшение их экономической отдачи во времена кризиса систем (Рим эпохи упадка).

Здесь мы обозначили вещи которые происходили во время когда формировался класс рабов, который уже очень давно является самым многочисленным во всех странах. Когда вы видите раскладку по социальным категориям в той или иной стране, знайте: перед вами информация ценность которой - полный ноль. Она ни о чем не говорит, ибо в ней отсутствует главное - соотношение рабов и свободных. Все остальное - пыль в глаза, которую запускают власть предержащие. Ах, ах, ах! "Вы посмотрите каков у нас высокий процент людей имеющих высшее образование", - хвалится одна страна. "А мы самая читающая нация в мире!" - вторит другая. "А у нас - самый многочисленный средний класс", - не унимается третья. Но о чем все это говорит? Да ни о чем! Можно иметь десять высших образований и выглядеть глупее самого глупого дерьмокопа, этаким бомжом в смокинге. Да и где сейчас дают Высшее (да, вот так, с большой буквы) образование? Во всяком случае не в общедоступных вузах. Самая читающая страна в мире? Очень приятно... Вопрос только: а что читающая? Советский Союз по количеству прочитанных книг в 70-80-е годы значительно опережал все страны, что не помешало ему настолько смешно, глупо и быстро развалиться, что даже тем кто "участвовал в процессе" трудно было уследить за столь молниеносным ходом событий. А

почему? Да потому что население состояло сплошь из рабов. Книги не изменяют рабов. Причем рабство культивировалось всеми государственными институтами, от роддома и детского сада, до кладбища. Структуры призванные растить свободного человека, растили человека советского. В среде рабов всё и всегда происходит очень быстро, ибо раб не видит закона. Его сдерживает страх. Уберите страх и перед вами предстанет монстр, деспот, маньяк, безжалостный как сама смерть.

Труд не создал и не мог создать человека. Человека создал интеллект, базирующийся на силе. А интеллект слабо совмещался с физическим трудом, что, впрочем, было несущественно - все-таки интеллектуалы имели тогда настолько крупные козыри, что степень их свободы стала такой какой больше не была никогда. А способность решать бесчисленные задачи резко повышавшие статус всех членов общины навсегда сохранила экстрапроекцию о них как о богах. Мы не знаем когда конкретно появился первый интеллектуал, но все что составило прогресс дали именно они. Многочисленные примеры запечатленные в народном творчестве однозначно говорят о том что человек превращается в животное почти всегда через труд. Я уверен, что если бы Энгельс отрабатывал стандартную 12-часовую смену на своем предприятии в должности рабочего, вряд ли он вообще создал бы что либо, что, кстати, было бы удачным вариантом. Граф Лев Толстой, придумавший знаменитые формулы "лечения трудом" и "непротивления злу насилием", иногда прикладывался к сохе, проводя две-три борозды, после чего, видимо, работа над скучными томами и зачатие очередного ребенка шли более успешно. Но если мы посмотрим на его наиболее известных героев, хотя бы из "Войны и Мира", "Крейцеровой Сонаты" или "Анны Корейниной", то не только грубое животное начало, но и повадки животных обнаруживаются в них на каждом шагу. Знаете, есть такой прием в литературе, когда рассказывая о каком-либо приключении в животном мире, тот или иной зверь наделяется соответствующими человеческими качествами. Так вот, Толстой создал нечто обратное: он спроецировал образы животных (в основном парнокопытных из Ясной Поляны) на конкретных людей. Ни один из его главных персонажей никогда не работал, а самым нелепым эпизодом его наиболее значительного произведения стало противопоставление крестьянина Платона Каратаева - Наполеону. Из чего, ясное дело, ничего не вышло, ведь нельзя сопоставить несопоставимое.

Бредовость тезиса о происхождении человека "от труда", станет еще более нелепой, если мы вспомним, что люди всегда стремились занять положение которое гарантировало бы им минимальный физический труд, а самые престижные профессии это те, что обеспечивают максимум зарплаты при минимуме труда. Здесь можно четко выделить еще один вектор эволюции: сведение физического труда к минимуму. Еще раз предостережем от опасности перепутать понятия "физический труд" и "физические нагрузки". Белые создали спорт. Белые провели первую Олимпиаду. Они же были первыми кто понял что цивилизация должна улучшать человека. Такое осознание дало начало позитивному прогрессу. Первыми поняли - первыми и забыли; и кто проведет последние олимпийские игры остается загадкой.

Но одно они уразумели однозначно: производительный труд, замещая собой всё, сам становится проклятьем. Как получилась что труд у арийцев заменил собою "всё", ответить сложно. Но совершенно очевидно, произошло это еще до того, как среди них появились первые несовершенные основавшие класс рабов. Освоение все новых и новых орудий труда резко поднимало социальный статус расы, но такое положение было только на первых порах и за него белые расплатились утратой части свободы и изменениями в собственной психологии. Ведь не секрет, что люди, пусть и одинакового качества, имеющие разную степень свободы, мыслят совершенно по-разному. Человек просидевший всю жизнь в тюрьме, мыслит не так как рабочий, пусть и проработавший всю жизнь на одном и том же месте. И уже тем более его мышление отличается от мышления человека свободной профессии, не говоря о том кто вообще никогда не имел никаких профессиональных обязанностей. Первыми это поняли интеллектуалы и до сих пор в сознании практически любого индивида, интеллектуал представляется человеком нефизического труда, что не всегда верно.

Гораздо более любопытна однозначная ассоциация труда с черным цветом. По всей видимости такое представление возникло когда арии начали попадать в рабство к черным. Французский исследователь мировых религий Эдуард Шюре дает поразительно точное описание тех событий.

"Раздавленные при первом же столкновении и уведенные в плен, белые сделались, в общем, рабами черных [5] , заставлявших их обрабатывать камень и носить руду для плавления в их печах. Между тем, убежавшие пленные приносили в свою страну обычаи, искусство и обрывки знаний своих победителей. Они вынесли от черных два важных искусства: плавление металлов и священное письмо, т.е. искусство запечатлевать определенные идеи таинственными иероглифами, знаками на коже животных, на камнях, или на коре ясеня: отсюда - кельтические руны.[6]

Расправленный и выкованный металл сделался оружием для войны; священные письмена дали начало

наукам и религиозным традициям. Борьба между белой расой и черной продолжалась в течении долгих веков: она передвигалась, разгораясь то между Пиренеями и Кавказом, то между Кавказом и Гималаями. Спасение белых было в лесах, где они могли прятаться как дикие звери, чтобы вновь появляться внезапно, в благоприятные минуты. Осмелев, привыкнув к войне, вооруженные с каждым веком все лучше и лучше, они наконец взяли верх, разгромили города черных, прогнали их с берегов Европы и завладели в свою очередь севером Африки и центральной Азией, которая в те времена была занята смешанными народностями"["Великие Посвященные"].

Когда представляешь себе всё вышесказанное всегда задумываешься: здесь говорится про прошлое или про будущее? Мы не располагаем документальными (в общепринятом смысле) средствами позволяющим точно проверить время появления первых рабов, но факт отождествления труда с темной стороной жизни самым определенным образом отложился практически во всех индоевропейских языках. Параллельно вспомним, что все выбившиеся из рабов в номинальные хозяева и начальники питают поразительную склонность к черному цвету. Черные лимузины, черные костюмы, черные кожаные кресла, черные двери в офисах, тонированные стекла в окнах, черные чернила в авторучках, которыми они ставят свои "подписи". Кресты бы лучше рисовали.

Но вполне возможно, что черные здесь не причем.

Заметим и то, что все слова обозначающие работу идут от общего корня "-ar" или "-or". От этого же корня идет и само слово "арий" или "ариец". Это "земляной" корень и он наверное вообще самый древний. Удивляться здесь нечему: наши предки были первыми кто освоил обычное земледелие, затем - орошаемое, затем - двухпольное. Если вспомнить что древнейшие районы земледелия находятся в черноземной зоне, то ассоциация "земля - черный - работа" становится полностью понятной. Да и в районах подконтрольных черным белые скорее всего занимались именно земледелием и жизнь их проходила на земле, здесь они выгодно отличались от своих цветных современников в то время еще сидевших на деревьях или проводивших основное время в земляных норах и пещерах. Само слово "земля" сохранило во многих языках "земляной" корень, а в некоторых - стало названием нашей планеты (ср. немецкое "Erde", латинское "terra", английское "Earth"). В романских языках слово "земля" ("humus") и "человек" ("homo") идут от одного корня. Тоже самое говорит Создатель Адаму: "в поте лица твоего есть будешь хлеб, доколе не возвратишься в землю, ибо из нее ты взят"(Брейшит 3,19).

В советской коммунистической системе градации труда был даже введен термин "чернорабочий". Он должен был подчеркнуть величие победившего пролетариата. Но черный цвет - отсутствие цвета. Отсутствие всего. Сам пролетариат называл субботы по которым его периодически заставляли работать - "черными".

Таким образом, можно точно заявить, что деградация всей белой расы началась тогда, когда появился первый раб. Роковое начало. Потом их стало больше. Потом еще больше. Рабы в свою очередь способны порождать только других рабов. Они были первыми пятнами на сверхчистом теле белой расы и именно вследствие подобных цветовых особенностей были очень хорошо заметны. И если белым и предопределено исчезнуть, то это произойдет только тогда когда рабами станут все. И ни днем раньше. А для того чтоб это произошло, они должны сначала лишиться силы (что уже почти достигнуто), затем утратить красоту (которая пока есть) и, наконец, потерять интеллект, что произойдет очень быстро, если будут выполнены первые два пункта. Тогда и наступит роковой конец. В принципе, все три процесса необратимы. Их можно только остановить.

Примечания:

1. Обратим внимание, что тезис о проституции как о наидревнейшей профессии усиленно продвигают журналисты, гордо именующие себя "представителями второй древнейшей профессии" и, одновременно, - "четвертой властью". Комментарии излишни.

2. Отто Вейнингер, напротив, считал что в любом случае фертильная нимфетка предпочтет грубого и волосатого мужлана, нежному романтичному юноше.

3. Мысль о том что ослу легче пройти через ушко иголки, нежели богатому попасть в рай, по сути единственная не укладывающаяся в рамки типичного азиатского мышления Христа, ибо на Востоке богатство всегда было единственным и реальным божеством, а накопление его - неким подобием монотеистической религии.

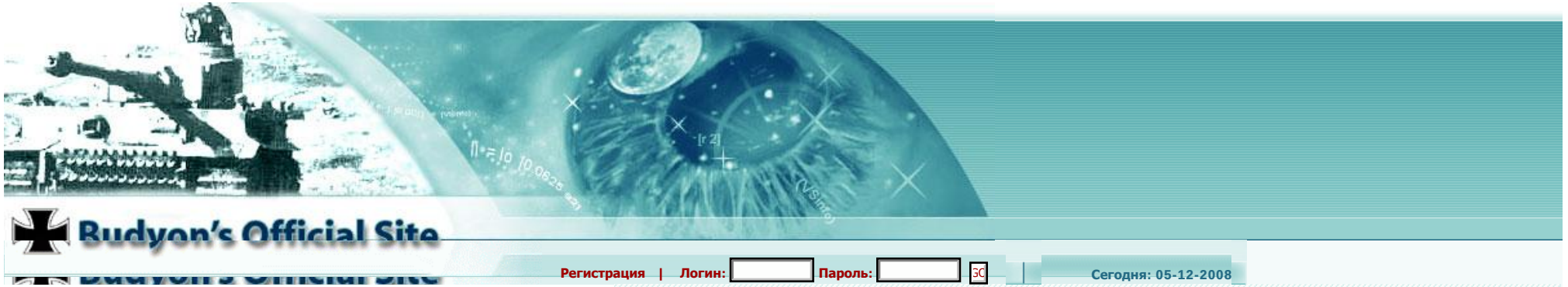
4.Приведем еще одну забавную цитату из "Феноменологии духа".

"Упомянутое рабское повиновение образует, как сказано только начало свободы, ибо то, чему при этом покоряется природная единичность самосознания, не есть в-себе-и-для-себя-сущая, истинно всеобщая, разумная воля, но единичная, случайная воля другого субъекта. Таким образом, здесь выступает только один момент свободы - отрицательность себялюбивой единичности; наоборот, положительная сторона свободы приобретает действительность только тогда, когда, с одной стороны, рабское самосознание, освобождаясь как от единичности господина, так и от своей собственной единичности, постигает в-себе-и-для-себя-разумное в его независимой от особенности субъектов всеобщности и когда, с другой стороны, самосознание господина - благодаря общности потребностей раба и господина и заботе об их удовлетворении, а также благодаря тому, что господин созерцает предметное снятие непосредственной единичной воли, в лице раба, приводится к тому, чтобы признать это снятие как истинное также и отношении к самому себе и сообразно с этим и свою собственную себялюбивую волю подчинить закону в-себе-и-для-себя-сущей воли".

5. Белые не сделались рабами черных, в том аспекте в каком мы видим рабство сейчас. Тогда сложилась ситуация похожая на нынешнюю в Соединенных Штатах: белые, являясь формально свободными, вынуждены обеспечивать не только свое благополучие, но и благополучие десятков миллионов цветных, вклад которых в экономику США минимален.

6. До сих пор не ясно кто именно придумал фонетический алфавит. Как бы то ни было, у черных племён не входивших в контакт с белыми никаких следов письменности не обнаруживается. Что касается рун вообще, то их прообразы появились раньше момента начала черно-белого противостояния.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ
ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ
ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ
ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ
ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ
ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ
ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР
ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ
ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

Коллективный Грех---Прощение и Отпущение Предубеждение Белых---Уверенность Черных---Невозможность Искупления Грехов---Черно-Белое Противостояние---Мегалитические Форпосты---Черные Стрелы---Аркаим---Белое Контрнаступление--- Белые в Египте---Черно-Белая Архитектура---Тутси и Хуту

1.

Христианские апологеты постулируя в начале V века понятие личного греха, тем не менее никак не обременили себя определением греха коллективного, что, впрочем, слабо тормозило лидеров средневекового христианства лихо объявлявших еретиками население целых городов и даже областей. Тем более, им не дано было подняться до определения расового греха, за исключением, мягко говоря, натянутой в концептуальном плане истории сыновей Ноя, явившихся якобы прародителями трех рас [1]. Ведь никакой богослов толком не объяснит вам, почему потомки Хама считались черными? То что Ной сказал "раб рабов будет он у братьев своих" (Быт.9,25) ничего не доказывает, - негры стали преимущественными рабами у белых примерно в XVI веке. Впрочем, сама попытка отождествить целую расу с грехом, пусть и отдельного человека, -довольно показательна. Грех, в христианском понимании, - всего лишь неправильный или недопустимый с точки зрения христианской этики поступок. Казалось бы когда христианство контролировало практически весь белый социум, располагая системами доносчиков, промывки мозгов, круговой поруки верующих, количество "грехов" должно было бы резко уменьшиться. Но ничего подобного не происходило. Дворцы первосвященников и прелатов представляли вертепы разврата самого худшего пошиба. Тогда же пошла гулять по миру поговорка: "Если ад есть, то Рим построен на нем". А если "грешат" верха, то низы здесь никогда не отстанут. Рыба воняет с головы.

Христианскому понятию "грех" теперешние бездарные эпигоны пытаются поставить в соответствие понятие "карма", введенное "испорченными" наследниками ведийских ариев примерно в VI веке до н. э. Карма, в самом стандартном переводе, обозначает просто работу, действие. По-видимому, в то время последние индийские арии, точнее те из них в ком сохранились остаточные следы былого белого миросозерцания поняли вещь, которая была известна всегда: все имеет отношение ко всему. Любое, совершенно любое действие, рождает цепь последствий, которые могут быть какими угодно, но у смешавшихся с черными и желтыми племенами ариев произошла "консервация" сознания, позднее в полной мере воплотившаяся в буддизме. Иными словами, праведность человека определялась степенью кармических последствий оставленных им в течении своей жизни. При таком раскладе, само понятие "прощения" или "отпущения" грехов, являющееся краеугольным в христианстве и главным источником дохода духовенства, для индуса или буддиста есть полнейший нонсенс. Христиане здесь явились стойкими последователями типично

восточной морали, согласно которой любое действие может быть компенсировано деньгами, в том числе и прощение грехов. Лютер начал Реформацию с опубликования 95-ти тезисов против индульгенций и здесь он показал себя выдающимся арийцем. Он нанес удар по самому слабому месту церкви. И произошел обвал: Рим потерял области, дававшие ему львиную часть дохода. Церковь теперь навсегда попала под контроль светских властей.

Мы, интеллектуалы, если и признаем у белого человека "грех", то он состоит только в недостаточной степени совершенства такого человека, у совершенных грехов нет, ибо сами они - истина, а истина не имеет греха. Грех - это всегда обман, грязь, деградация, смерть. И одинаковые действия совершенные людьми разной степени совершенства, могут для одного являться грехом, а для другого - добродетелью. Относительно черных, желтых и красных представителей рода человеческого, можно сказать, что с позиции белого интеллектуала они вообще не имеют грехов и все предрассудки или ненависть белого по отношению к ним диктуется тем, что нормальный белый - и это одно из его главных отличий, - всегда хочет видеть всех подобными себе. Белые высаживая десанты на берегах Африки, захватывая черных рабов, а затем перевозя их в Америку, первым делом обращали их в христианство, т.е. делали хоть в чем-то похожими на себя, подрывая собственный идеологический статус. "Несть ни эллина, ни иудея, но только во Христе!", - теперь вместо эллинов и иудеев, выступали, соответственно, черные и белые. Так все начиналось. А заканчивалось как в классическом советском фильме "Цирк": "рожайте хоть черненьких, хоть красненьких, хоть зелененьких в полосочку". И вы думаете не нарожали? Черные всегда остро чувствовали подобную нестыковку в сознании белых (по большому счету, все представители иных рас вторгавшиеся на белые земли, непременно удивлялись, как у столь развитых людей может быть такая, с позволения сказать, "религия"?), а охота с которой черные принимали христианство может быть объяснена только близостью набора представлений черных с мироощущением Христа, все таки, как ни крути, Христос был отдаленным потомком смешения черной и белой рас и степень его черноты остается загадкой. Вспомним, что одной из первых стран принявших христианство была Эфиопия, - старейшее черное государство, по сути единственное никогда не завоеванное белыми [2]. Здесь мы имеем еще одно веское подтверждение что христианство возникло действительно как религия рабов: даже по прошествии сотен лет рабы (на сей раз черные) с радостью его принимали. И нет ничего удивительного, что когда черные были уравнены в правах с белыми, а затем, в Америке, получили права несколько большие чем белые, они так же массово начали переходить в ислам, ибо ислам изначально распространялся если и не среди элиты, то во всяком случае среди класса который сейчас именуют "средним". Впрочем и мусульманами черные будут не вечно, и если им удастся достичь полного контроля в той или иной развитой стране, они непременно вернутся к традиционным анимистским культам, пусть и с элементами иудеохристианской и мусульманской доктрин. Такой процесс полным ходом пошел в эпоху деколонизации африканских стран, когда новоявленные черные вожди, ставшие в один миг президентами и премьер-министрами, тут же начали менять европейские имена на традиционные негритянские, которые белому и выговорить-то трудно [3].

Подобно опытному охотнику, который всегда должен не просто знать психологию зверя, но и уметь думать по-звериному, понять психологию черного можно только с позиции самого черного. Белые создают тесты доказывающие явное интеллектуальное отставание черных, проводят краниологические и соматические измерения имеющие ту же цель, но опять-таки, доказывать здесь, в принципе, нечего. То что черный асоциален, что он лишен всяких представлений о сущности государства, что он не историчен в гегелевском понимании, - не имеет никакого значения. Черный имеет более низкий уровень умственного развития по той же причине, по какой он лучше играет в баскетбол, лучше бегает и лучше боксирует. Черный - принципиально другой нежели белый и все попытки подвести его под белый стандарт во-первых смешны с точки зрения теории эволюции, а во-вторых - обречены на провал. Интеллект и есть исключительная привилегия белых и нет никакого смысла доказывать отсутствие его у негра. Предубеждение белого против негр свидетельствует только о методологической слабости современного мышления подавляющего числа белых. Известно, что черные не дали ни одного выдающегося композитора или писателя. Типично белый аргумент, не обладающий для черного решительно никакой силой. Негр спокойно ответит: "Какие такие великие писатели? Какие такие великие композиторы? Ваши белые ублюдки слушают наших черных музыкантов в несравненно больших количествах чем разных бетховенов и моцартов! Наш черный баскетбол обожает неизмеримо больше народа чем вашего Шекспира или Бальзака! Майки с фамилиями черных спортсменов и названиями наших команд продаются в несоизмеримо больших объемах, нежели вся макулатура которую вы называете литературой, или, что еще забавнее, - философией. Все ваши философы - обыкновенная куча импотентов, которых мы бы легко передавили за несколько минут своими мускулистыми черными руками. Наш бокс смотрят миллиарды, а выступления ваших уродов-президентов, похожих больше не на людей, а на сморщенные пенисы, - единицы. Черные курят крэк и марихуану? А белые не курят? Или им наркотики меньше нравятся ? Ах да, белые нарисовали еще какие-то "великие картины"! Повесьте себе в клозеты эти картины! То что ваши обалдевшие от денег буржуи отдают десятки миллионов долларов за мазню Ван-Гога или Пикассо, показывает только вашу тупость, а факт что все белые города разрисованы нашим "граффити", причем не нами, а белыми, есть куда большее свидетельство

нашего превосходства и в этой области. Белые создали физику, химию и биологию? Так вы уже миллионами дохните от этой "химии". У нас есть страны, где сто процентов населения больны СПИДом [4], не считая разного рода малярий и холер. Но даже там население постоянно увеличивается, ибо у нас, в отличии от вас, есть воля к жизни. Вы же настолько разжирели от собственного комфорта, что даже те кто имеет двоих детей у вас считается героем. А в нашей Эфиопии за 25 лет голода население увеличилось вдвое, при полном отсутствии медицинского обслуживания. У вас, по вашим же данным, 80 процентов детей из родильной палаты прямиком попадает либо под капельницу, либо в реанимацию! А если бы не было капельниц и реанимаций? Вы бы давно все передохли как мухи! Хотя вы и так все подохните. Наша раса на 60-70 процентов состоит из молодых, а вы скоро превратитесь в толпу маразматических старух и трясущихся обделывающихся стариков! Негр не любит работать? А какое вам до этого дело? Мы работаем сколько хотим. А ваш "рынок" и "план" обеспечивающие вам "поступательный прогресс", который вас и довел до столь плачевного состояния, оставьте себе. Мы появились задолго до вас, мы спокойно существовали без вашего ублюдочного прогресса, и у нас есть очень веские основания предполагать, что мы останемся и позже вас".

Вот такие вещи может сказать черный белому и будет прав. Никаких убедительных для черного контраргументов белый противопоставить не сможет. И даже если белым удастся провести полную дениггеризацию всех сфер своей жизни, всё равно черный будет носить в себе набор качеств могущих сделать его как слабее в сравнении с белым, так и сильнее. Соответственно, с его стороны, эти качества будут сильные или слабые, хотя для белого они могут представляться иначе. Негр может быть опасен? Может. В Соединенных Штатах негр нападает на белого в 56 раз чаще чем белый на негра [5]. В среднем. В черном квартале, понятное дело, цифра повышается в десятки раз. Сейчас черные совершают 60% процентов всех убийств в США [6]. Но ведь сколько еще есть реальных опасностей на которые мы не обращаем внимания, главным образом потому, что знаем как им противодействовать. Я уверен, что во времена черно-белого противостояния у белых отсутствовали все те штампы и клише которые имеются сейчас. Их воспринимали как других существ, например так как мы сейчас воспринимаем тигров или акул. У вас есть предубеждение против тигров или акул? А против крокодилов? Но только ненормальный полезет купаться в водоем, зная, что в нем водятся крокодилы. Можно также с уверенностью заявить, что у черных нет предубеждений против белых. Все их чувства реальны, хотя для того чтобы их ощутить, нужно быть черным. Теперь предубеждения белых относительно черных устойчиво держатся потому, что сейчас белые находятся в стадии ослабления, а черные усиливаются с каждым днем. Повторяется уже пройденная ситуация: белые не имеют четкого плана противостояния, они чувствуют угрозу, но не знают как ответить. И это еще не все. "Знать", а у белых "знать" означает иметь соответствующий интеллект, и "мочь", т.е. иметь достаточный уровень силы, - далеко не одно и то же. Даже сейчас в высоком уровне интеллекта белых сомневаться не приходится, но где их сила? Есть ли она вообще? Для ответа на столь злободневный вопрос, необходимо обозначить сильные и слабые стороны (грехи) белой расы.

Когда первый белый стал интеллектуалом в мире собственно и появился настоящий сверхчеловек, ибо он был первым кто достиг тотального совершенства на своем историческом отрезке. Первый интеллектуал не обладал абсолютной силой, и уж тем более не имел абсолютного интеллекта. Но другие не имели никакого. Сократ, являвшийся продуктом интеллектуального опыта, говорил "я знаю что я ничего не знаю, но другие знают еще меньше". Сократ не был первым. А тому, первому, казалось что он может все, что разумеется было блефом. Сложно оценить, когда и при каких обстоятельствах интеллектуалу пришлось в первый раз ощутить ограниченность собственной силы, но белые с тех пор вечно будут стремиться осуществить неосуществимое. В них навсегда останется жить первый и наверное самый высший из всех интеллектуалов, а сам факт непрерывности интеллектуальной традиции дает возможность предполагать, что генетически она все-таки поддерживается и при определенных условиях проявляется. Механизм поддержки и передачи интеллекта - вот чем должны заниматься биологи, вместо того чтоб тратить интеллектуальный потенциал на всякую ерунду. Белые исследуют весь мир, рванут в космос, запустят аппараты которые в момент написания этих строк, уже выходят за пределы солнечной системы, белые изучат все виды взаимодействий, проникнут в тайны атомного ядра, введут понятия элементарной длины и элементарной массы, вычислят предельную скорость, все универсальные мировые константы, выразят любые физические процессы через семь величин, выявят законы наследственности и изменчивости, но каждое их открытие будет сопровождаться ответным ударом, и ударом будет утрата части свободы. Ведь оглянешься на современные достижения науки и техники и не зная реального состояния дел на Земле невольно возникнет иллюзия наступления эры воплощенной фантастики. Но более пристальный взгляд заметит, что белых в 1900 году было 33%, а сейчас только 8%, с тенденцией к дальнейшему резкому уменьшению; что здоровых белых детей уже практически не рождается, что медицина не поспевает выдавать вакцины и антибиотики от новых вирусов и микробов, да и вообще было бы зрение, а увидеть можно многое.

Белые, став расой имеющей интеллект, всегда смотрели в небо, веря что именно там и находится их родина. Не случайно ведь головной мозг находится выше других органов. А классический цвет глаз ария -

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*
"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

голубой - стал небесной печатью. Белый смотрит в небо глазами цвета неба. Ведь выше северного полюса только оно. Оккультисты прошлых веков считали родиной белых Полярную звезду, которая хоть и смещается с годами относительно полюса, примерно сорок тысяч лет назад "висела" именно над ним. Подобная концепция может быть принята в том смысле, что белые всегда хотели быть выше. Белые создали утопии - высшее проявление их идеализма. Но те из белых которые стали интеллектуалами, все же не имели опыта использования интеллекта, ибо такое использование - тоже одна из сторон знания, усвоение которого требует времени. Здесь мы сталкиваемся с одним из грехов белой расы, - неумением правильно воспользоваться собственным интеллектом. А некомпетентность в таких вопросах всегда преступна. Интеллект может создать всё. Но гораздо легче он может всё уничтожить. Интеллект - это оружие которое при неправильном использовании уничтожает его обладателя.

Грех бывает только один. Все остальное - следствия. Грехи не иступляются. Невозможно сказать на что были похожи представления белого о том или ином явлении его окружавшем и какое именно место отводилось сверхъестественным силам, но когда появился интеллектуал, которому казалось что он может все, в его (да- да именно в его) сознании, возникла мысль, что высшая сила (а позже и высший разум) находится не вне, а внутри него. Она наверное посещала каждого интеллектуала. Фразы что "каждый человек сам себе бог" и "будем как боги" - продукт мышления еще тех, первых интеллектуалов. Черные жрецы имевшие тотальный контроль над толпой видевшей в них богов, или по крайней мере их воплощение, прекрасно отдавали отчет в ограниченности собственных способностей, что понятно: у них была сила, но не было интеллекта. Осознавать что именно ты и есть бог было превосходно. И только благодаря подобному осознанию белые и прыгали через три ступеньки по лестнице прогресса. Удовольствие, однако, длилось недолго. У лестницы не было перил и белые, мало что видевшие, кроме самих себя и неба куда они так резво стремились, неизбежно должны были споткнуться. И они споткнулись.

Поэтому если белые и несут на себе единственный грех, - грех неумения правильно пользоваться интеллектом, - то главное выражение такого греха есть отсутствие четкой дифференциации того что является "добром", а к нему ведет только правильное использование собственного интеллекта, от того, что можно расценивать как "зло", к которому непременно ведет его неправильное использование. Здесь мы наверное единственный раз пересечемся с христианскими догматиками и констатируем белая раса погрязла во грехе, слабые, умственно несостоятельные и уроды, составляют значительный процент. Но спасение видится не в покаянных молитвах, постах, воздержаниях, обетах и аскезах, и не в организации жития по катехизису, в тотальном очищении от несовершенств.

Не следует расценивать отсутствие интеллекта у черного как априорный недостаток. То что для белого совершенство, для черного - пустота. Мы легко обозначили совершенного белого, но что есть совершенный черный? Ведь в понимании белого он, если и может находиться "в силе", то уж точно находится вне красоты и вне интеллекта. Поэтому элита черных - это силовая и финансовая элита. Майкл Джексон - самый богатый и знаменитый в мире черный, который, как только представилась возможность, сделал себе не просто операцию по осветлению кожи, но и в максимальной степени ариезировал черты лица - есть точно такая же часть негритянской элиты как Майк Тайсон, Мухамед Али, Коллен Пауэлл, Джесси Джексон, Майкл Джордан или Мэджик Джонсон. Даже лидер черных мусульман Луи Фаррахан все же не имеет такой силы воздействия на черные инстинкты. Он организатор и ничего более и его слово стоит хоть что-то только потому, что его поддерживает большинство черной элиты.

Особенностью черных является отсутствие чекой дифференцированности полов в психологическом плане. Легко заметить как самые "мужественные" на первый взгляд негры, легко обнаруживают множество женских черт, комплексов и предрассудков, причем тех, которыми белые обычно наделяют аморальных с их точки зрения женщин. И если мы опять-таки приведем в пример Соединенные Штаты, как главную страну черно-белого противостояния наших дней, то можно отметить, что превращение черных в разновидность "священных коров", поднявшее черный расизм на необычайную высоту, высоту на которой он никогда не был, совпало с совершенно абсурдной кампанией принудительной регламентации взаимоотношений между полами. И если негра можно официально называть как угодно, лишь бы в названии не было намёка на цвет его кожи, то думается в ближайшее время и женщине будет придумано эрзац-обозначение, что-то вроде "представительница вагинальной группы". Низкая дифференциация пола ведет, в свою очередь, к супружеской неверности и нивелированию института семьи. И поэтому не стоит удивляться что 66% черных детей в США рождаются вне брака, а на душу населения их в 10 раз больше чем у белых. Впрочем, белые имеют все шансы наверстать упущенное, ибо если их заставить играть по черным правилам, то они очень быстро окажутся ниже черных по всем параметрам которыми эти черные обладают.

2.

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

Четыре тысячи лет черно-белого противостояния не могли не оставить никаких следов. И такими следами стали мегалитические сооружения разбросанные практически по всей земле, но всегда возле морей или океанов, так как строились мегалиты из необработанных или слабообработанных камней доставляемых с морского дна. Даже на дне океана в 40 километрах от Багамских островов найдены остатки мегалитических сооружений, что было бы похоже на фантастику, если бы не являлось документально зарегистрированным фактом. Ученые до сих пор не имеют единого мнения по вопросу кто, когда и зачем начал их строить, но всё-таки преобладает мнение о культовом назначении. С подобной теорией можно согласится только в том аспекте, что тогда все значительные постройки носили универсальный, в том числе и культовый характер. Никого ведь не удивляет что монастыри на Руси (культовые объекты) часто более напоминают хорошо спланированные и довольно мощные крепости, что обуславливалось постоянными вторжениями орд с востока и юга. То же можно сказать и о крепостях в Палестине эпохи крестовых походов. На Земле можно выделить три главных района концентрации мегалитов: полуостров Бретань, который называют "страной мегалитов", Черноморское побережье Кавказа и Север Африки. Кто построил первые мегалиты остается неизвестным, но более вероятным представляется вариант приоритета белых, мегалиты преобладали как раз в районах исконного проживания белой расы, и самые старые из них датируемые восьмью тысячами лет до н.э. также находятся в белых районах. В то же время, сам тип подобных построек более соответствует духу черной расы, во всяком случае в Африке и Полинезии мегалитические сооружения строили еще какие-нибудь пару сотен лет назад.

Все "мегалитическая" терминология взята из бретонского языка, так как именно Бретань стала ключевым бастионом белых, когда примерно за 5500 лет до н.э. они столкнулись с черной расой. Нет, черные, понятное дело, не оказались сразу в Бретани, они пришли с побережья северной Африки, движимые резким ухудшением качества земель вследствие наступления Сахары. В Европе к тому времени климат теплеет настолько, что виноградники начинают выращивать на юге Скандинавии и Англии. По мнению этнографов, люди строившие бретанские мегалиты не были коренным населением Бретани, но пришли с Иберийского полуострова постепенно заселив всю Бретань, особенно территорию нынешнего департамента Морбиан. О качестве тех людей можно судить если вспомнить что и сегодня Бретань остается одной из наиболее светловолосых и голубоглазых областей Европы. Полуостров представлял идеальное место для обороны и ведения сельского хозяйства. Берега его были исключительно неудобны для высадки с моря, особенно если учесть что у черных не было приличных плавсредств, способных нормально и безопасно переплывать Бискайский залив и в наши дни считающийся гиблым местом. Первые бретанские мегалиты были выстроены за 5000 лет до н.э. а пик строительства пришелся на 4500-3000 год до н.э., т.е. на время наиболее интенсивного проникновения черных в Европу. Но за 2500 лет до н.э. строительство неожиданно прекратилось, что можно объяснить массовой миграцией ариев с Востока и расселения их по всей Европе что перекрывало путь черным вглубь материка. Всего в Бретани было выстроено около 7000 мегалитов [F Niel "Dolmens et Menhirs"]. Повторимся, что они не были исключительно оборонительными сооружениями, многие совмещают в себе черты культовых объектов, кузниц, плавильных горнов, а также складов. Еще раз отметим: в то время все постройки носили универсальный характер и делались, что называется, навсегда. Этот район Европы оказывался последним рубежом не только для черных доисторической эпохи, но и для последующих её завоевателей. В октябре 732 года в двухстах километрах от реки Вилен, бывшей форпостом обороны Бретани времен черно-белого противостояния, Карл Мартелл разгромил стремительно продвигавшуюся на север армию Абд-Эль-Рахмана. А за 280 лет до него, Аэций с Теодорихом остановили семисоттысячную армию гуннского монстра Аттилы завоевавшего практически всю Европу. Это произошло примерно в четырехстах километрах на восток от Вилены. Любопытно, но вторгнувшиеся на север Франции в 1944-ом году американские зомбикадавры, также включили мегалиты в систему своей обороны. Через 5-7 тысяч лет после их постройки! Когда белые перешли в контрнаступление на районы исконного проживания черных, мегалиты, соответственно, строились на более южных рубежах - на острове Мальта и на берегах Северной Африки.

3.

Теперь можно приблизительно определить куда доходили черные во время их продвижений на север. Сразу оговоримся, что никакого сплошного фронта кончено же не было, речь можно вести только об отдельных пеших группах, ибо ни черные, ни монголоиды, с которыми они по всей видимости контактировали в Средней Азии, не смогли к тому времени приручить лошадей (собственно черные не сделали этого до прихода белых во времена т.н. "великих географических открытий"). Территория современной Франции была ими пройдена полностью, более того, черные наверняка проникали даже в Британию, что доказывается опять-таки наличием там мегалитических сооружений, из которых самое знаменитое - Стоун-Хендж. Черные вряд ли планировали закрепляться на столь северных для них территориях, тем более что с

4500 года до н.э. климат стал холодать, а посему их продвижения имели целью не экспансию, а банальный поиск легкого пропитания, тогда ведь не было wellfare'ов, "армий спасения" и гуманитарных миссий ООН. А есть хотелось. Изучая концентрации оборонительных сооружений белых, можно заключить что было как минимум три черных потока. Первый через Гибралтар шел на Иберийский полуостров, а затем через Францию дошел до Ла-Манша и попал в Британию, второй - через Кавказ, третий - через Копетдаг, Казахстанские степи, вплоть до Южного Урала.

На Черноморском побережье Кавказа мегалиты возводили уже не белые, а черные, против "наступающих" белых. Неудивительно, что самые старые из них датируются 2500 годом до н.э. иными словами временим когда их прекратили строить в Бретани. Тем же возрастом оценивается и мегалитический город на Мальте. По своему внешнему облику, кавказские мегалиты несравненно более грубы и примитивны нежели бретанские, что также объяснимо: черные никогда не достигали значительных результатов в области дизайна. Хотя может быть черные просто спешили, а сама эпоха мегалитических строек Кавказа была весьма и весьма недолгой.

Южный Урал представлял интерес как область, где черно-белое противостояние не было отмечено мегалитами, так как местность слишком удалена от моря. Но и там оно оставило уникальный след.

В 1962 году спутники передали на Землю фотографии двух кругов явно выделяющихся на фоне окружающей бесплодной степи. Сразу стало очевидно что круги - искусственного происхождения, однако никакого ажиотажа не возникло. Впрочем, те кому надо было "отреагировать" в конце концов спохватились и в план очередной пятилетки было внесено строительство здесь водохранилища. Затопление должно было состояться в 1987 году. Издыхающий коммунизм, изрыгающий в финале своей идиосинкразической старости утопические проекты, вроде поворота сибирских рек в Среднюю Азию (не хватало воды для выращивания хлопка бывшего основным сырьем в производстве бездымного пороха), решил уничтожить и уникальнейший древний памятник. Перед затоплением власти великодушно разрешили покопаться там археологам, которые сразу же дали однозначный ответ: круги представляют собой остатки идеально спланированного города, построенного примерно за 2000 лет до н.э. Часть исследователей увеличивает дату до 2800 г. до н.э. На спасение древнейшего комплекса поднялись все прогрессивные силы стоявшие на светлой стороне. При Сталине, да и при Хрущеве, никто бы не пикнул, но тогда шанс на успех был весьма велик, тем более что не так давно удалось похоронить проект переброски рек. Аркаим отстояли. Дальнейшее изучение показало, что он являлся опорным пунктом совмещавшим в себе крепость, астрономическую обсерваторию и металлургический завод весьма неслабой производительности. Окружность диаметром 160 метров представляла стену высотой 5,5 и шириной 5 метров. Окружал стену ров заполнявшийся водой. Крепость имела 4 входа, причем три были маленькие, а четвертый, юго-западный, резко выделялся своими размерами, что можно объяснить только приоритетным его значение, а именно с этой стороны, как представляется наиболее очевидным, и двигались черные. Ведь если они шли с Ближнего Востока или Индии , то путь в Северный Казахстан лежал либо вдоль Амударьи, которая тогда текла не в Аральское, а в Каспийское море, либо вдоль Сырдарьи на север к Аральскому морю. В том и другом случае, попадание в район Южного Урала должно было происходить с юго-запада.

Аркаим не строился в лихорадочном темпе, что имело место в случае с мегалитами. Он задумывался как передовой опорный пункт целой страны расположенной на восточном склоне Южного Урала (само ее положение показывает что она была как бы спрятана именно от вторжений с запада и юга) и простиралась примерно на 350 километров на север, насчитывая около 20 городов правильной круглой, овальной и квадратной формы. То что это государство было арийским, указывает следующая особенность в конструкции Аркаима: рисунок образованный четырьмя его входами во внешней стене образует правостороннюю свастику т.е. свастику направленную по солнцу, - вернейший признак арийского присутствия. Да и идеальная планировка города, наличие канализации, говорит обо всем лучше разных свастик. Аркаим простоял приблизительно 200-300 лет, а затем был внезапно покинут. Именно покинут, а не завоеван, никаких следов искусственных разрушений мы не находим. Что ж, проследить дальнейший ход событий несложно, если довериться ученым, которые в подавляющем большинства определяют дату основания Аркаима 1800-2000 годом до н.э. Тогда его оставили в 1600-1800 году до н.э. А уже через 100-150 лет арийцы появляются в Индии, а несколько позже - в Иране. То что они были потомками тех самых жителей страны городов с форпостом в Аркаиме сомневаться не приходится, а путь туда был проложен черными и может белые и пришли в Индию постепенно оттесняя их на юг.

4.

Глядя на нашу перенаселенную планету, очень сложно вообразить, что во времена о которых мы ведем речь, на ней жило лишь 25-30 миллионов человек, и при отсутствии дорог, не говоря о более развитых

средствах коммуникаций, племена могли поколениями жить в неведении относительно событий происходящих в 100-150 километрах от них. А при отсутствии даже зачатков государства, неверно будет думать о спланированном, стратегически отработанном противостоянии черных и белых. Все, повторимся, было вызвано резким потеплением, которое привело к высыханию Сахары и Аравийской пустыни бывших в то время густо заселенными. Вполне возможно, что и черных постигла ужасная этническая катастрофа и в Европу в таком случае попадали самые отчаянные, ибо только такие могли выжить. Одновременно с высыханием Сахары началось похолодание климата в северных районах, вынуждавшее уже белых двигаться на юг.

Куда же дошли белые ? На территории южнее Средиземного моря пути в принципе не было - впереди лежала Сахара, а белые никогда в пустынях не жили. Не их ландшафт. Единственным путем вниз, в Африку, была экспансия средиземноморских островов, а путем в глубь Африки - Нил. И вот перед нами предстает первое историческое государство со всеми полагающимися атрибутами - Египет. История его цивилизованного существования как культурного феномена, по египетским хронологиям, начинается в 3890 году до н.э. Царь Менес сосредотачивает в своих руках всю власть и основывает первую династию. Само имя "Менес" оптимизма не вселяет, по всей видимости оно неарийского происхождения. Менес стал первым правителем потому, что ему совершенно невероятным способом удалось положить конец абсолютной теократической власти жрецов и учредить обычную наследственную монархию. Такие данные сообщает нам Геродот, - специально изучавший этот вопрос во время своего посещения Египта. О том что представляла собой теократическая тирания жрецов мы уже говорили и будем говорить, как и то, что такой тип правления типичен именно для черных. Как и о римских царях, о первых династиях правивших в Египте известно очень мало, мы знаем их имена начиная с третьей династии (чем вызван такой подозрительный пробел в памяти, будет объяснено в пятой главе), но можно не сомневаться, что Менес является человеческой персонификацией бога Осириса, отучившего во время своего правления людей от каннибализма и человеческих жертвоприношений (т.е. главных грехов черной расы) и научивший их сельскому хозяйству, строительству и обработке металлов.

В какой роли пришли белые в дельту Нила сказать сложно, но вряд ли они были типичными завоевателями. Легенды и предания достаточно часто повествуют о том, как тот или иной белый путешественник попадал в чужую страну, где достигал высокого положения и давал начало целой культуре. При низкой плотности населения и гигантском интеллектуальном разрыве, это было вполне возможно. Вспомним как встречали белых туземцы еще какие-нибудь триста лет назад. В них видели богов и белые подобный статус легко поддерживали. Но система отношений, общественный и религиозный строй, установившийся в Египте, не позволяет делать заключение о захвате белыми власти и установлении той или иной формы эксплуатации над местным черным населением. Интеллектуальное влияние было, но малая численность белых и реальная сила черных неизбежно вели к смешению обеих рас. Белые наверное и не пытались привить черным свое мировоззрение, вот почему все египетские божества сугубо негритянского, а не арийского происхождения, хотя их культурное содержание, в основном, есть следствие реминисценций о белом интеллектуальном воздействии.

Черно-белая смесь породила в архитектуре уникальный сплав безумной и первобытной величественности, который был своеобразным прогрессом в сравнении с мегалитическими постройками. Прежде всего речь идет о пирамидах строившихся из огромных, практически идеально обтесанных камней, подогнанных один к другому с точностью до долей миллиметра. И поныне люди восхищаются их видом, а тысячи занимательных книг подают нам их как нечто совершенно фантастическое. На самом же деле, пирамиды, - примитивнейший тип архитектуры, - мог возникнуть только в государстве где все были рабами, рабы требуются не только для того чтобы такое построить, но и для того чтобы спроектировать. Пирамида почти тоже самое что и мегалитическая конструкция, но более продвинутая, обличенная в правильную геометрическую форму. Свободный человек никогда не выдаст ничего подобного. Уже сейчас, в конце XX века, в государстве поразительно похожем по системе отношений на Древний Египет, конкретнее - в Северной Корее, был выстроен грандиозный мавзолей верховному вождю Ким Ир Сену, а "фундаментом" стройки стало рабское существование целого народа [7]. Подобные "пирамиды" периодически возводятся во всех восточных деспотиях, но я вижу весьма и весьма глубокий смысл в том, что пирамиды сохранились до наших дней, в то время как от других выдающихся сооружений древности не осталось и следа. Пирамиды простояли до очередного исторического витка взаимодействия рас, и как знать, не станут ли новые, на сей раз уже не тысячи, а миллионы рабов, строителями очередных пирамид, не менее примитивных, но более фундаментальных?

Нечто похожее на египетские стройки, причем не в меньших, а в больших масштабах, повторится когда белые столкнуться с черными в Месопотамской долине. В Халдее и Вавилоне будут возведены сооружения существенно превосходящие пирамиды, другое дело что по высоте они будут гораздо ниже, а не имея столь четко выдержанных геометрических форм будут производить впечатление полнейшей безвкусицы.

В Африке белые поднимаясь по Нилу пришли в Эфиопию, - главный форпост черной расы, позже они вышли к экватору, где смешались с черными племенами дав начало народам нило-хамитской группы. Многие наверное еще помнят войны между группами хуту и тутси, населяющими небольшие экваториальные государства Бурунди и Руанда. Для современного белого наверное нет разницы между этими черными племенами и уж тем более ему непонятны причины того ожесточения с которым два маленьких народа уничтожали друг друга. По сути война между хуту и тутси была единственной войной на полное уничтожение за весь XX век. Но ларчик открывается просто. Хуту являлись, так сказать, "классическими неграми", со всеми прилагающимися атрибутами, - толстыми губами, коротким толстым\ носом, приземистым телосложением, и, самое главное - очень темным цветом кожи. В\ противоположность им тутси, были куда более светлокожими, имели высокий рост и более утонченные черты лица. Именно они и являлись очень далекими, но все же более-менее сохранившимися потомками белой экспансии.

Тутси напали на хуту с севера примерно в XVI-XVII веке. Европейцы тогда еще не проникли в столь затерянный мир, поэтому точную дату установить невозможно. Пришедших на землю хуту тутси было немного, процентов десять. Но они играючи стали элитой, полностью подчинив себе хуту, которым отводилась всего лишь роль бессловесных рабов. Со временем и внутри тутси возникли разногласия, образовались два независимых королевства Руанда и Бурунди, но в них обоих тутси были правящим слоем, хотя и непрерывно воевали друг с другом. Когда эти земли попали под контроль европейцев (сначала немцев, а потом бельгийцев), то устоявшийся порядок показался им настолько оптимальным что они и не думали его менять. Эпоха деколонизации перемешала все карты, в Руанде власть захватили хуту, в Бурунди - тутси, после чего начался взаимный геноцид обоих народов, временами тлеющий, временами разгорающийся, но непрекращающийся никогда; общее число его жертв за последние 25 лет составило полтора миллиона человек, что выглядит особенно впечатляюще если обратить внимание, что и то, и другое государство, на карте можно разглядеть только через линзу. Впрочем, это отдельная тема.

Ну и наконец на Востоке белые в первый раз подошли к границам Индии, основав в ее долине грандиозную Хараппскую цивилизацию примерно в 2250 году до н.э. О ней речь впереди.

Примечания:

1. В Библии отсутствуют всякие намеки на то что сыновья Ноя были прародители той или иной расы. И вообще, история о потопе была внесена в священные тексты во времена пребывания евреев в вавилонском плену, вот почему она так похожа на описание потопа в "Гильгамеше". В конце концов можно отметить, что тогда, даже в такой полиэтнической империи как Персия, отсутствовало расовое видение проблемы, вот почему как в библейских, так и вавилонских текстах, расовые признаки человека не указываются никогда.

2. Эфиопия издавна поддерживала тесные контакты с Иудеей. Вспомним, что Моисей был женат на кушитке, т.е. эфиопке (Числа 12,1), что царица Сабская (тоже из Эфиопии) посещала царя Соломона, что существуют особые черные эфиопские евреи и т.д.

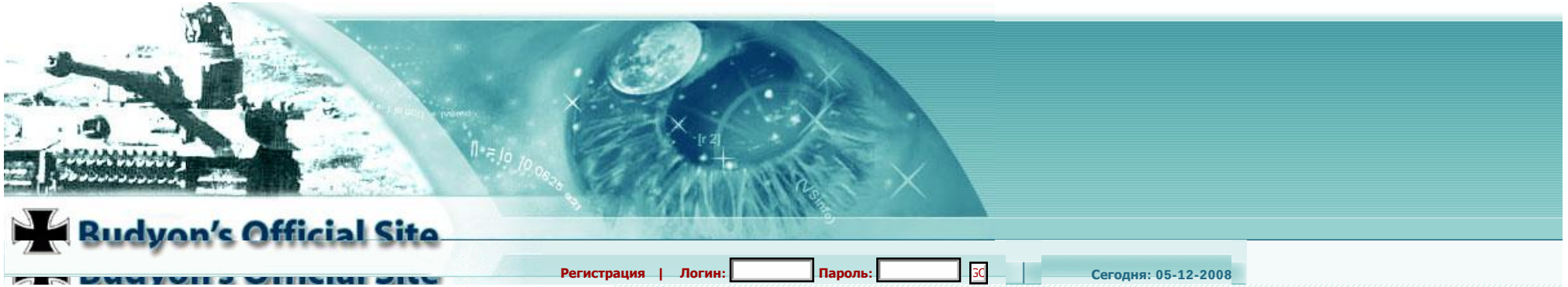
3. Изменение европейских имен на традиционные африканские, сопровождалось номинальным разрывом с христианской церковью и возвращением к традиционным черным культам. Самым показательным примером здесь является недавно умерший пожизненный диктатор Конго Мобуту Сесе Секо, которого, до обретения его родиной "подлинной независимости" звали просто: Джозеф Дезире.

4. Такими странами являются Мозамбик, Малави, Лесото. Список в ближайшее время может быть пополнен за счет Анголы, Замбии, Кении и Уганды.

5.American Renaissance, Dec. '90, Box 2504, Menlo Park, CA 94026

6.Taylor, Jared, Paved with Good Intentions: The Failure of Race Relations in Contemporary America. 1992, Carrol

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

Белый Потоп---Расовая и Национальная Память ---Вперед на Запад!---Встреча с Богами---Кортес и Писарро---Кецалькоатль---Золото Уплывает

1.

В конце пятнадцатого века нашей эры произошел "белый потоп". Европейцы, более тысячи лет окруженные агрессивными ордами с Востока, наконец нашли единственно возможный для себя выход: стать господами океана, а значит, по меткому выражению американского адмирала Мехена, - господами мира[1]. История великих географических открытий XV века изучена весьма детально, нас же в данном исследовании интересует один вопрос: как встречали белых? Мы знаем, что животные никогда не видевшие человека не испытывают к нему никакого страха, в то же время те из них кто хоть однажды вступал в контакт с опасным существом, либо стремительно убегает, либо наоборот, готовится к атаке. Человеку любой расы безусловно весьма далеко до наследственной памяти животных, но вполне резонно предположить, что народы с более примитивной организацией, находящиеся ближе к животным, нежели к элитным этническим группам, отличаются куда большим качеством передачи наследственной информации. Вечна ли такая память? И если не вечна, то сколько она хранится в коллективной памяти бессознательных масс? Как говорилось в предыдущей главе, все зло и все что исходит ото зла ассоциируется у белых с черным цветом, что есть экстрапроекция вторжений черной расы проходивших 5500-2500 лет до н.э. и длительной полярной ночи, как реминисценции пребывания Ариев на севере. Наверное привязка "черное - зло" навсегда. И никакие американские мультикультурные школы здесь ничего не изменят. Она, пожалуй единственная, хотя память о вторжении черных стерлась с памяти еще во времена троянской войны, где черные выступали в качестве союзников троянцев, и заката ахейских цивилизаций. Вторгнувшиеся на Пелопоннес дорийцы, если и слышали что-то о черных, то во всяком случае вряд ли с ними сталкивались. Второе дыхание ей было придано христианством, где согласно гностическим представлениям, Хам, как человек первый раз нарушивший закон после Потопа, как раз и стал прародителем черной расы. Ну и третье дыхание она получает сейчас. Никакие средства фиксации знаний, никакие проповедники и жрецы, не способны его поддерживать в массах. Оно возникает исключительно под длительным воздействием ощущений которым подвергается вся, вся масса. В современных американских политкорректных комментариях к Библии вы не встретите и намеков на черноту потомков Хама. Белые почему-то считают, что это оскорбляет черных[2], в то время как черные не проявляют здесь никакого недовольства, а учитывая их поголовный переход в ислам, вуду, растафарианство и традиционные негритянские культы, "политкорректные" Библии, видимо, вскоре будут изучаться только белыми американскими оболтусами, склонными к наглому публичному мазохизму и эксгибиционизму.

Н. Гумилев отмерял время жизни этноса в 1200-1400 лет. Те примеры которые он приводил в качестве иллюстраций своей теории довольно убедительны, но опять-таки они носят статистических характер Можно привести примеры этносов сохраняющих уникальный национальный фенотип значительно дольше этого срока: баски, евреи, армяне, цыгане, - причем заметьте, - данные этносы очень малочисленны и живут среди других народов, т.к. очень небольшой исторический промежуток они имели свое государство (цыгане никогда не имели). Здесь есть положительные тенденции, но и есть отрицательные, главная из которых, - большое количество браков людей с близкими генетическими характеристиками, что стимулирует дегенерацию. Если сравнить этнос с человеком, то Гумилев определил как бы средний возраст этого человека, но ведь есть люди живущие значительно дольше. И если мы, подобно многим древним философам, предположим, что люди живут мало только из-за своего невежества, то можно допустить, что эти народы знают нечто такое, чего не знают действительно титульные нации Земли, которые все сплошь молодые. Возьмем, к примеру, Москву. Сколько наций имеют там свое государство в государстве! Азербайджанцы, чеченцы, китайцы, вьетнамцы, и даже такой древний и малочисленный народ как ассирийцы. Сколько всех тех ассирийцев? Наверное не более 10-15 тысяч. На 6 миллиардов остального населения. Что, впрочем, не помеха. То же можно сказать и о Нью-Йорке, Париже, Лондоне, Амстердаме, разве только нации образующие "внутренний круг" везде разные. А есть ли аналогичные русские группировки в Баку или Ереване? Интересный вопрос! Их нет, ибо нет опыта выживания внутри реально или потенциально враждебной структуры, - что опять-таки признак молодой неоформившейся нации. Древние народы сохранившиеся до наших дней не только владеют опытом самосохранения, но и используют его уже тысячелетиями. Хотя здесь одно определяет другое: наличие знания стимулирует применение знания, а его постоянное применение укрепляет такое знание из поколения в поколение. Причем носителями его являются все индивиды составляющее этнос.

События в Европе и изменение этносов вследствие их взаимопроникновения, никак не позволяли историческим народам пережить "средний" возраст. Поэтому и период устойчивых исторических реминисценций был меньше срока определенного Гумилевым. Он никогда не превышал 1000 лет.

Например Эллада настолько стремительно разлагалась после Персидских войн, что ее исчезновение с политической карты в 146 году до н. э. унесло и память об этих войнах. Конечно, культурные греки все помнили и поход Александра Великого использовавшего факт разрушения персами дельфийского оракула как casus belli, - прямое тому доказательство, но тотальное отсутствие у "аполлоновских" (по Шпенглеру) людей имперского мышления никак не способствовало упрочнению воспоминаний о вторжении персов, когда по сути и определялась судьба современного Запада. Троянская войне уже во времена Солона и Перикла носила явно легендарный характер. Да и были персы в Греции недолго, а мышление бессознательных масс весьма инертно, посему необходимо длительное воздействие чтоб сформировать как у отдельного индивида, так и у массы в целом, отталкивающий инстинкт.

Что касается троянской войны, то она не совсем корректна в качестве примера, так как во-первых шла далеко (по тогдашним меркам) от континентальной Греции, а во-вторых, носила характер экспедиции с небольшим числом людей. Наверное ее должны были запомнить троянцы, элита которых эмигрировала в Италию и дала начало римскому государству. Однако совершенно очевидно, что вторжение римлян в Грецию не преподносилось как некая "месть за Трою". Такой парадокс можно объяснить только тем, что переселенцы в Италию были исключительно молодыми, практически детьми, по современным возрастным градациям, а дети настолько впечатлительны, насколько и отходчивы.

Греко-персидские события Рим слабо интересовали. В год падения Эллады римляне окончательно громят Карфаген - черную дыру на Средиземном море. После падения Карфагена, Рим, как единая империя, просуществует еще 500 лет и учтя "карфагенский опыт" выраженный тремя словами Катона - "Carthago esse delenda" - все города представляющие опасность для Рима и оказывающие ему упорное сопротивление будут стираться с лица земли. Самым знаменитым из "стёртых городов" является, бесспорно, Иерусалим. Рим уничтожил его тогда, когда здоровенные и явно видимые трещины пересекли все его здание и он быстрым темпом возводил бесконечные километры "китайских стен" на своих границах. Но от судьбы не уйдешь. Первые ростки деградации Рима появились после падения Карфагена и окончательное ограбление его варварами в 455 году тоже впишет Карфаген в историю (в последний раз), а именно: флот Гейзериха выйдет грабить Рим как раз с места где стоял Карфаген.

У современных германцев безусловно стерлись все воспоминания о вторжении гуннов, а средневековые суперэпосы "Песнь о Нибелунгах", "Сага о Тидреке", и, отчасти, обе "Эдды" с "Вёльсунгами", были по сути не более чем памятниками воспоминаниям и подпитывались реальными картинками вторжения монголов, - народа этнически близкого гуннам. Такими же памятниками воспоминаниям были Веды у индийских ариев, а Авеста у индоиранских. Гунны наводнили центр Европы в V веке. Последние эпические поэмы об этом событии появились в начале XIII т.е. через 800 лет. Еще через 200 лет гуннская тема была забыта, пока в

1757 году Яков Бодмер не нашел в куче макулатуры экземпляр средневерхненемецкого варианта "Нибелунгов". И тут все началось по второму кругу, но диктовался интерес не историческими реминисценциями, а сугубо насыщенным драматическим сюжетом поэм, особенно в сравнении с откровенно пустой и слащавой литературой XVII - первой половины XVIII веков, которая, за редким исключением, была адаптирована ко вкусам стремительно вырождающегося дворянства.

Похожая ситуация и у русских в отношении татарского нашествия, с той лишь разницей, что русские впоследствии не только сами покорили тюрко-монголов, но и сделали их частью собственного государства, дав полное равноправие и предоставив возможность входа в элиту при одном обязательном условии: переходе в православие. И тюрки были тут как тут. Сотни русских дворянских родов в которых никак не просматривается тюркский фенотип, имеют своим первопредком переселенца с Золотой Орды. Но образ "злого татарина" до сих пор живет в пословицах и поговорках (последнее глубокое проникновение татар в глубь России произошло в 1581 году, когда Давлат-Гирей взял Москву т.е. менее 500 лет назад). Жители юга России испытывавшие непрерывные набеги турок вплоть до времен Екатерины II, сохранили память о них в еще большей степени и ее устойчивость поддерживается массовой экспансией выходцев с Кавказа в европейскую часть бывшего СССР, которой, в силу огромного множества причин, славяне противостоять не могут. Мало кто знает, что популярное сейчас слово "чурки", употребляющееся для обозначения всех имеющих кавказский или тюркский фенотип, является южно-русским производным от "турки". Просто произошло смягчение "т" в "ч" что свойственно крестьянской лексике. Единственное число этого слова - "чурка" - возникло позже и стало отождествляться с куском полена, ибо именно с подобным предметом восточные славяне ассоциировали интеллектуальные дарования "чурок". Татары перестали рассматриваться как явные агрессоры в середине XVI века, после уничтожения Казанского и Астраханского ханства Иваном Грозным. Крымские татары и турки (что практически одно и тоже) держались до конца XVIII века, - до крымских и дунайских походов Суворова. Поэтому-то и нет ничего удивительного что память и о тех, и о других, жива и поныне. Тем более что они находятся очень близко, а русско-чеченским войнам конца пока что не видно.

Аналогичные рассуждения можно привести и для балканских государств испытавших пятисотлетнее турецкое иго. Еще какие-нибудь 80 лет назад ситуация казалась весьма и весьма оптимистичной - турки практически полностью были выброшены из Европы, оставив за собой крохотный плацдарм на западном берегу Босфора. Но когда в конце XX века на территории Европы буквально в считанные годы возникло аж три мусульманских государства - Албания, Босния, Косово (в перспективе - отделение албанской части Македонии) - память о событиях XIV века вновь не дает покоя всем кому небезразлична судьба Европы Как все таки она слаба, позволяя управлять собой дегенератам из Белого Публичного Дома! Впрочем, приходится успокаивать себя мыслью что бывали ситуации и похуже и европейцы выходили из них победителями.

2.

Так обстояло дело с европейцами, которые за стремительным ходом событий и прогрессом всех форм жизни, утрачивали последние воспоминания о самых драматических событиях своей истории максимум за 900-1000 лет. В середине XV века португальцы и испанцы, практически полностью выгнав арабов с Иберийского полуострова, начали медленную морскую экспансию на юг. Плывя вдоль неудобного для швартовки западного берега Африки они спускались все ниже и ниже, пока Бартоломео Диаш не достиг в 1483 году ее южной оконечности. Естественно, португальцы высаживались на берег и основывали колонии. И как же встречали их местные жители? А никак. Притом что пришельцы вели себя поначалу мирно, а после, - довольно бесцеремонно. Наверное португальцев злило что в Конго и Анголе не было золота. Во всяком случае их поначалу не боялись, боятся станут позже, когда начнется массовый захват рабов с целью вывоза их в Америку.

При открытии Америки происходили вещи несравненно более интересные и показательные. Повторился индийский вариант, причем в более чистом виде: индейцы карибских островов увидели в белых пришельцах богов! Это могло бы выглядеть случайностью, тем более что все народы окружавшие Европу были настроены исключительно враждебно, но точно такие же божественные почести им воздавали на других островах. Когда испанцы столкнулись с развитой (по индейским меркам) цивилизацией ацтеков, то и там картина повторилась. Белым было совершенно безразлично кого видят в них эти дикари. Они вырвались на неведомый простор, после тысячелетнего пребывания в тисках государства и церкви. Им казалось что они открыли Эдем. Они достигли тогда высшей степени свободы возможной в их время. До сих пор удивляешься, как много было дано людям и каким гигантским потенциалом они обладали. Еще больше завидуешь обозревая безграничные возможности представленные им для реализации гигантского

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

потенциала. Гигантскому потенциалу - гигантские возможности! Такое бывало не часто. После Второй Мировой войны данной возможности не предоставлялось ни разу, а сейчас и вовсе не предвидится. Тут же можно констатировать, что в конце XX века аналогичный потенциал не имеет никто, а если вдруг он и обнаружится, то современное мироустройство не даст ему никакого другого выхода кроме криминального. По сути эти авантюристы, как их сейчас назвали бы, дали второе дыхание всей белой расе, хотя бы тем, что проложили дорогу для массового отъезда из Европы, а малое число белых на новых землях стимулировало их быстрое размножение. Интеллекта в них было мало, может быть его просто не было (Колумб, открывший Америку, - явное исключение, он гений и суперинтеллектуал, масштаб которого мы вряд ли представим. Если в Средние века белым и являлся Спаситель, то его звали Христофор Колумб, чье имя переводится как "голубь несущий Христа". Несущий, надо полагать, в Америку). И печальная судьба всех без исключения латиноамериканских государств, не внесших абсолютно никакого вклада ни в мировой интеллект, ни в мировую культуру, - очень хорошо высвечивает изначальное отсутствие там интеллектуалов. Интеллектуалы находили для себя вполне достойные способы существования в Европе, и в опасных плаваньях в отдаленные земли перспектив не видели. Но у вторгнувшихся европейцев была сила, которая, на данном этапе, была бесконечно важнее чем интеллект. Всегда когда сила белых не была отягощена интеллектом, они легко побеждали любых аборигенов. Когда же среди них оказывались интеллектуалы, то все определялось состоянием этих интеллектуалов, высотой их интеллекта. Интеллектуал Колумб указал реальный путь. И в путь, как и положено, сначала рванулись сильные. Слабые наверное тоже "предприняли шаги", но жесткий естественный отбор на новых землях делал свое великое Дело. Перед сильными предстал целый мир с которым они могли делать все что угодно не руководствуясь никакой моралью. Христианская мишура, служившая идеологическим обоснованием освоения новых земель, исчезла моментально. Золото, золото и еще раз золото! Оно, оно было оправданием всему. Без золота задыхались монархи, золото нужно было капитанам кораблей, католическим миссионерам, морякам вербовавшимся сплошь из асоциального элемента, частным искателям приключений вроде Кортеса и Писарро. Белый потенциал реализовывался в полной мере и двигателем его была именно сила, а не красота или интеллект. Исход реализации был фатальным...

Мы признаём, что испанцы с португальцами повели себя исключительно жестоко по отношению к местному населению, что хорошо известно. По отношению к индейцам они установили деспотический режим совмещенный с масштабным геноцидом. Впрочем, длился он недолго и закончился смешением европейцев с индейцами, начавшим массово происходить уже с первых дней Конкисты. Вот вам и повторение индийского варианта, но в более кратчайшие сроки. Люди обладающие только силой не имеют и не могут иметь за собой никакой реальной традиции. Сильные оказываются податливыми любому искушению, а сексуальному - в первую очередь. Т.е. белые заплатили и за золото, и за бессмысленно убитых индейцев самым дорогим - своей чистотой, что в дальнейшем повлекло утрату силы. Даже высшие слои не сохранили чистоту в широком смысле данного понятия, и теперь, вплоть до обретения латиноамериканскими странами независимости в XIX веке, любой благородный переселенец из Испании или Португалии будет считаться более высоким существом нежели эмигранты прошлых поколений. Чем обуславливалась столь массовое смешение белых с индейцами? Двумя главными причинами: недостатком женщин и размыванием расового самосознания. С первой причиной все вроде бы ясно. Мужчин-индейцев убивали, а индейские женщины выглядели необычно и привлекательно. Их обращали в христианство (богу - богово), а затем распределяли среди солдат (кесарю - кесарево) и здесь мы сталкиваемся опять-таки с расовым самосознанием. Как известно, в 711 году на Пиренейский полуостров через Гибралтар вторглись арабские орды. Всего лишь полтора года понадобилось им чтоб оккупировать всю Испанию. Только в горах Басконии и Астурии сохранились независимые государства. Историки, особенно современные, обожают умиляться по поводу развитости арабской цивилизации в Испании, видите ли там были университеты, обсерватории, библиотеки и улицы освещенные фонарями. Какой прогресс, особенно в сравнении с тогдашней Европой! Что ж, с ними можно согласиться, необходимо только добавить, что тогдашняя арабская Испания едва достигла уровня бывшего в Риме I-II веков, а до Греции эпохи Сократа и Платона ей было бесконечно далеко. Только в математику арабы внесли некоторое оживление, но научной базой им служили труды Евклида и Пифагора, которые в христианской Европе даже иметь у себя в доме считалось признаком дурного тона. Но те же историки почему-то обходят стороной вопрос: почему испанцы и португальцы почти 800 лет с невероятным упорством боролись за полное изгнание арабов с полуострова? Причем с самого начала было очевидно: никаких компромиссов не будет. Или-или. Как только последние арабы были сброшены в Гибралтар сразу же были провозглашены два принципа: 1. Испания для испанцев 2. Все испанцы - католики. В год изгнания арабов был издан указ и об изгнании из Испании евреев. Последний день пребывания евреев в Испании был днем отплытия первой экспедиции на Запад, вот почему на корабле у Колумба было много евреев. Чуть позже из Испании изгнали цыган. Все это было реализацией политики подготавливавшейся и проводившейся веками. Но испанцы находившиеся под контролем арабов безусловно смешивались с ними, что до сих пор, через пятьсот лет после окончания Реконкисты, очень и очень сильно проглядывается. Сейчас говорить о едином испанском фенотипе просто бессмысленно, тем более бессмысленно было

заниматься этим тогда. Испанцев по сути объединяла только религия. И вот 2 августа 1492 года из порта Палос, не так давно освобожденного от арабов, отплыли три корабля. Понятно что среди моряков преобладали местные жители, т.е. те кто жил с арабами столетия.

Но вернемся к индейцам. Приход белых был для них неожиданностью, но сам их вид неожиданным никак не назовёшь. Многочисленные факты указывают на то, что Колумб открыл Америку для европейцев эпохи средневековья, но не для белой расы вообще. В начале ноября 1492 года он записал в своем дневнике: "Мои посыльные сообщают, что после долгого марша нашли деревню на 1000 жителей. Местные встретили их с почестями, поселили в самых красивых домах, позаботились об их оружии, целовали им руки и ноги, пытаясь дать им понять любым способом, что они белые люди, пришедшие от бога. Около 50 жителей попросили моих посыльных взять их с собой на небеса к звездным богам". В наши дни знаменитый норвежский исследователь Тур Хейердал пересек Атлантику на парусной лодке, куда меньшей чем корабли Колумба. Он разделял мнение, что ни Колумб, ни викинги, не были первыми белыми которые вступили на американский берег. Тот же Хейердал немного позже пересек на плоту Тихий океан, совершив эксперимент исключительно важности о котором речь пойдет далее.

Все это подтвердилось позже, когда белые познакомились с индейскими преданиями. Из них однозначно следовало, что белые колумбовского периода не был первыми белыми с которыми встретились индейцы. Здесь очень важно уточнить, что индейцы помнили белых именно в Америке, а не в Азии откуда согласно распространенному мнению предки индейцев пришли на американский континент через Берингов пролив. Гипотетические контакты между белыми и племенами ушедшими в Америку и названными позже индейцами, никак не прослеживаются. Индейцы не имели одной из главных привычек белых: везде оставлять следы. А если мы вспомним, что археологи обследовали только сотые доли процента от площади суши, то нас впереди ждет еще масса уникальных открытий. Причем носителями легенд являются почти всегда индейцы именно Центральной Америки, т.е. района куда легче всего было попасть из стран средиземноморского бассейна, а именно у его берегов концентрировались цивилизации т.н. "народов моря". Из того же района плыл в Америку и Колумб повторивший, таким образом, опыт своих древних предшественников. Аналогичного мнения придерживается и Хейердал. Любопытно, что народы находящиеся южнее Перу и севернее Мексики встретили белых сдержано, не выказывая никаких сверхпочестей, что может быть объяснено только отсутствием реальных контактов с ними. Заметим, что племена помнившие белых были самыми развитыми, что тоже показательно.

Как бы там ни было, ясно одно: индейцы ждали прихода белых, причем даже те, что были разбросаны по самым отдаленным островам. Ожиданием объясняется поразительная легкость с какой Кортес и Писарро захватывали государства ацтеков и инков.

Эрнан Кортес высадился на мексиканское побережье в августе 1519 года. Ацтеками тогда правил знаменитый Монтесума II, ведший исключительно агрессивную политику по всем направлениям. Как вы думаете сколько людей взял Кортес для войны со столь мощным государством? Шестьсот человек. Не шестьсот тысяч, а просто шестьсот. Правда у них было 10 маленьких пушечек и 17 лошадей. Т.е. эта "бригада" тянула разве что на армию гомодрила рвущегося к власти в банановом государстве. Кортес, тем не менее, не испытывал никаких сомнений в успехе предприятия. Он знал по опыту своих предшественников: индейцы видят в них богов. Так и получилось. Впрочем, "богопочтение" индейцев носило неодинаковый характер. Божества бывают не только добрыми но и злыми. В Мексике Кортес как раз и встретился с племенами которые бесспорно уважали богов, но предпочитали к ним не приближаться. Они стонали под тиранией ацтеков, бывших в тогдашней центральной Америке некими "уберменшами". Теперь белые колонизируя ту или иную страну, всегда будут находить среди племен как высших так и низших, после чего с непременным успехом будет запускаться модель управления выраженная словами Цезаря: "divide et impera!" Ацтеков ненавидели и испанцы моментально это почувствовали. Боги сражаются против наших угнетателей! И помощь не заставила себя долго ждать. Индейцы стали проводниками конкистадоров по стране, показывая им удобные и безопасные пути через горы взмывающие над горизонтом на четырех-пяти километровую высоту. Ацтеки же праздновали тогда год Кецалькоатля - одного из трех верховных божеств. Кецалькоатль, который изображался как человек-птица со змеей, был белым и в свое время пришел с Востока, из-за океана, чтобы дать ацтекам знания, стать родоначальником их культуры, научить их земледелию и обработке драгоценностей, астрономии, установить порядок молитв и жертвоприношений. Хороший был человек! Завершив курс обучения он удалился обратно, пообещав вернуться вновь. Монтесума был вне себя от радости когда увидел белого бородатого предводителя, более того, возвращение белого Кецалькоатля вместе со свитой предсказывалось жрецами именно в этом году! Что ж, приходится признать что жрецы не подкачали. И если они в день жертвоприношений пускали под нож не одну тысячу человек как раз для задабривания своих богов, то теперь боги шли чтобы уничтожить их. Именно жрецы, как проводники альтернативных культов уничтожались в первую очередь. Изобразительное искусство у всех индейцев было развито довольно слабо, во всяком случае оно имело несколько другое

предназначение нежели у европейцев, поэтому образ белого бога Кецалькоатля передавался устно. И хоть число его изображений огромно, все они носят стилизованно-устрашающий характер. Реальный Кецалькоатль таким не был, да и не приходится сомневаться что его вообще поначалу не принято было изображать. Ведь ацтеки не имели даже права смотреть на своего императора считавшегося наместником бога на земле. А тут - изображения богов в миллионах экземплярах! По всей видимости произошло то, что происходило везде: образ далекого невиданного человека посещавшего когда-то эти земли и уже давно канонизированного как божество, причем высшее, начал утрачиваться не только в массах, но и среди жрецов. Он нуждался в видимом воплощении. И если самые старые изображения Кецалькоатля датируют VI веком до н.э. то отняв 700-1000 лет мы получим как раз то время когда происходило движения "народов моря" , а говоря простым языком, - закрепление арийцев на берегах юга Европы и освоение ими морских просторов. Напомним, что Кецоалькоатль изображался с бородой, а поскольку все мужчины в тогдашней Испании носили бороды, то и здесь все сходилось. Кортес спокойно приходит в столицу ацтеков Теночтитлан, где Монтесума встречает их по самому высокому разряду и белые устанавливают свою абсолютную власть над городом. Монтесума превращается в посредника между своим народом и пришельцами и делается почетным пленником (!) Кортеса.

Впрочем, индейцы скоро разочаровались в белых. Их можно понять, но и белых осуждать совершенно бессмысленно. Блестящий ход экспедиции Кортеса был прерван генералом Нарваэсом, которого послал номинальный руководитель экспедиции Диего Веласкес. Удачливым всегда завидуют. Кортес покидает Теночтитлан идя навстречу войскам Нарваэса и ацтеки, видя как белые идут на белых, тут же поднимают восстанье. К счастью Кортес победил и Нарваэса, и восставших ацтеков, заодно ликвидировав Монтесуму II. Более того, на его стороне сражался отряд антиацтекски настроенных индейцев практически в 10 раз превосходящий по численности его личное войско. Во как! Причем индейцы всегда были передовым отрядом, пушечным мясом. Кортес демонстрировал методы ведения войны по высшему разряду! В конце концов, благодаря координированным усилиям армии и флота, специально отстроенного на озере Тескоко, Теночтитлан пал уже окончательно. Так Кортес из никому не известного провинциального дворянина, ведшего скучную и бессмысленную жизнь, стал величайшим дипломатом и полководцем своей эпохи, вице-королем Мексики. Ему повезло родиться в нужное время в нужном месте, ему выпал шанс использовать свой талант по прямому назначению.

3.

Так действовал Кортес, бывший по рождению мелким дворянином, а по призванию - профессиональным солдатом. Не менее удачливым был Франсиско Писарро, - покоритель другого крупнейшего государства Америки - империи Инков. Он вообще вышел из обычных свинопасов. Наглость и самоуверенность свинопаса превосходила ту что имел Кортес, видимо инки рассматривались им как обыкновенные свиньи из его стада. Для захвата этого сложного высокогорного государства площадью 2 миллиона кв. километров и населением 6 миллионов человек, обладавшего отличной системой связи и дорог, Писарро выделил... 180 человек, 27 лошадей и 2 пушки. Позже он получил подкрепление в 62 кавалериста. Индейцы, заметим, не знали не только колес, но и лошадей. И если с лошадьми ситуация вполне объяснима, то как они могли не знать колеса? Казалось бы ничего проще нельзя и вообразить. Но думается что их элита знала колесо, но никогда не пыталась придать ему материальное воплощение, ведь колесо символизировало солнце. Белые, передвигаясь малыми отрядами, легко уничтожали густонаселенные области с развитым военным сословием и бюрократическим аппаратом. Индейцы не оказывали реального сопротивления. Позже они проснутся и осознают что к ним пришли не боги, а обыкновенная смерть, хотя сам дух всех их цивилизаций носил некую изначальную суицидальную установку. Кровь была ее центральным пунктом, и наверное есть некий смысл в том что эта раса - красная. Ко времени прихода белых их деградация шла полным ходом и было уже не так важно кто именно вколотит в их гроб последний гвоздь.

Смерть находит смерть. Индейцы, исчезая как целостный этнос, успели отомстить белым, заразив их сифилисом, который очень быстро проник в Европу и число умерших от него значительно превысило число убиенных европейцами индейцев. А скольких гениев поразил сифилис! Известный венеролог Брунольд Шпрингер посвятил этому вопросу целое исследование под названием "Гениальные сифилитики", где в качестве жертв болезни он обозначает Шопенгауэра, Оскара Уайльда, Ницше, Гейне, Ги де Мопассана. Добавим сюда еще Доницетти.

Но и это не все. Еще раз отметим: все без исключения индейские культы были подчеркнуто кровавыми. Кровь при жертвоприношениях лилась реками, а во всех рисунках ацтеков и инков красный цвет явно доминирует. Даже для европейцев, номинально считавшихся христианами, все индейские обряды были ничем иным как культами крови. От этих цивилизаций не осталось ничего и сомнительно что бы мы когда-

либо выяснили их полную историю и реальную роль белых в ее начале, но проклятье легло и на тех кто ее уничтожал. Все они, все без исключения, были убиты тем или иным кровавым способом, как правило - нанесением множественных ножевых ранений. Ни Кортес, ни пять братьев Писарро не избежали этой участи. Кровь смывалась кровью.

Когда основная масса золота была вывезена в метрополии пыл европейцев поостыл и теперь пришло время спокойной науки. К сожалению Конкиста не пощадила самые изысканные изделия индейской цивилизации: все что было сделано из золота безжалостно переплавлялось. "Чушки" индейцев ценились только по их массе и тут же переделывались в "золотые кирпичи". Но кое-что осталось и главное - их воспоминания. Впрочем, отдадим должное и белым: многие из них оставили интереснейшие записи о быте индейцев и интерьере их храмов.

4.

Весьма необычные события происходили и при экспансии белых на острова Тихого Океана. К моменту их прихода, тысячи островов разбросанных на территории равной трети поверхности Земли были не только в большинстве своем заселены, но и часто вели войны, а ведение морских войн требует значительно больше внутренней организации, нежели в случае войн сухопутных. Но белых уже нигде не встречали как богов, более того, часто высадка заканчивалась стычками с местным населением и летальным исходом для первопроходцев. Два великих белых исследователя - Фернандо Магеллан и Джеймс Кук были убиты туземцами тихоокеанских островов. Объяснять столь прохладный прием некой присущей данным племенам жестокостью неверно, они не добрее, но и не кровожадней остальных, те же ацтеки или майя были куда опаснее. Другое дело, что расовая принадлежность народов тихоокеанской группы всегда ставила в тупик антропологов. И если предположить что народ либо представляет свою расу в чистом виде, либо является продуктом смешения других рас, то жители Океании все-таки ближе к желтой расе, хотя существует ряд исследований доказывающих наличие у них антропологических черт присущих белым и красным, а также слов заимствованных из языков индоевропейской системы, причем доказывается что все эти признаки появились до прихода белых. Я не владею вопросом настолько, чтоб давать какие либо разъяснения, но если мы допустим что часть островов заселялась именно с Америки, а не с Азии, то белые, посещая индейцев, могли от них узнать что недалеко находится другой великий Океан и продолжить путешествия дальше. Тур Хейердал доказал это совершив плаванье по Тихому Океану на индейском плоту "Кон-Тики".

Сейчас уже никто ни скажет, чем закончилось столкновение белых и желтых на бескрайних просторах Тихого Океана, но известно, что желтые встречали белых всегда крайне насторожено. В любом случае, белым, подчинившим как черных, так и красных, не удалось подчинить себе ни один из двух главных народов желтой расы - китайцев и японцев. И наиболее агрессивно встречали белых именно на тех островах, где следы желтой расы были преобладающими.

Примечания:

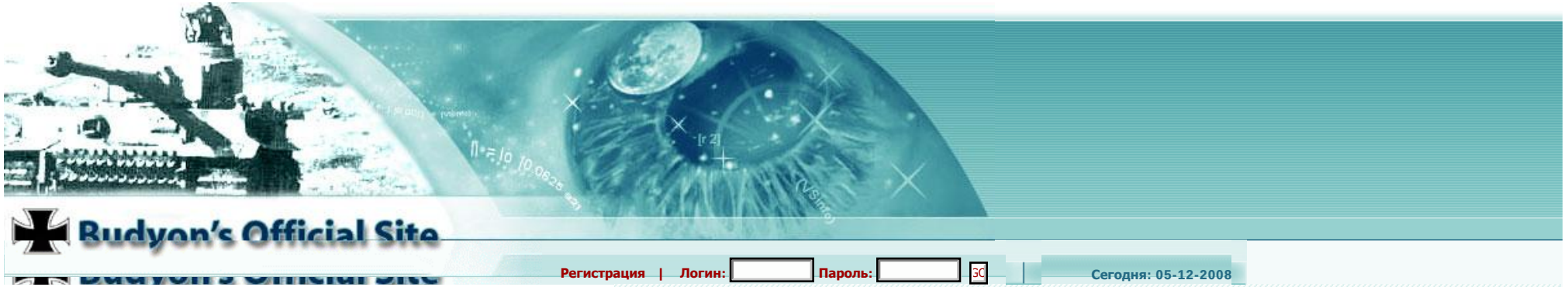
1. Испанцы будут господами мира до 1588 года, до разгрома их непобедимой армады, после чего новыми господами станут англичане, которые в 1945-ом году передадут ее своим незаконным, но напористым детям - американцам

2. Это стремление американских белых аналогично желанию не в меру ретивого католика быть святее римского папы. Именно белые, а не черные, дошли до маразма вроде изменения диснеевских мультфильмов 30-40 годов, где жертвой или просто неприличным персонажем является то или иное существо черного цвета. Не исключено что в ближайшее время произойдет тотальное переписывание текстов классических авторов, к примеру Шекспира у которого нежную белую девушку Дездемону душит огромный черный маньяк Отелло. И действительно, что это расист Шекспир такого напридумывал? Как могут эти веселые танцоры брэйка и основатели хип-хоп культуры кого-нибудь задушить?

3. Вспомним знаменитые мегалиты на острове Пасхи, якобы выстроенные инопланетянами.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27968
3
1



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ
ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ
ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ
ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ
ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ
ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ
ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР
ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ
ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

---Взлеты и Падения---Поколение Силы---Все и Ничто---Вечное Открытие---Лед и Потоп---Свободный Интеллект---Спасение Интеллектуалов---Ожившие Легенды---Величайший Момент---Чудеса Света---Границы и Дифференциация Поколений--- Суеверия и Мракобесие---Ценность Жизни---Погоня за Химерами---Эсхатологические доктрины.

Эволюция расы никогда не идет равномерно и строго поступательно, как и вообще эволюция любых живых существ. И тому кому доступны взлеты, присущи и падения, другое дело что падения должны быть такими, чтобы потом открывалась возможность взлететь на еще большую высоту. Поэтому структура подобных взлетов и падений сводится к собственно взлетам, падениями и передышкам перед новым взлетом, а люди жившие в эти временные рамки сгруппировываются в соответствующие три поколения. Белые не сложились изначально как раса взмывающая в небеса, нет, туда они обратили свои взоры позже. Тот кто первым указал массам на небо, предполагая что именно там находится их дом и стал первым интеллектуалом. И теперь интеллект в жизни белой расы становится наиважнейшим фактором. Временами интеллектуалов становилось больше, временами меньше, но только их "культурный героизм" определял степень прогресса, отражавшегося на мышлении бессознательных масс. Одновременно, ни масса, ни интеллектуалы, не имели друг на друга абсолютного влияния, но были жестко взаимосвязаны, ибо интеллектуалы выходили из среды бессознательной массы и качество интеллектуалов было однозначной функцией качества массы. Здоровое бессознательное тело определяло здоровье интеллектуального духа. Поэтому и интеллектуалы в той же степени что и массы были воплощением своих поколений.

1.

Перове поколение - поколение силы. Мрачное, грубое и величественное как музыка Баха. Как и у детей, доминирование через силу, - практически единственное что оно знает. А вот чего оно не знает, так это поклонения богам, ибо оно, в понятии любой традиционной религиозной доктрины, весьма недалеко от них отстоит, а нарциссизм ему не свойственен. Собственно, первое поколение само является сублимацией божеств в квинтэссенции воспоминаний последующих поколений. Главным образом потому, что все их действия хоть и просты, но неизменно наполнены высоким смыслом. Боги для людей первого поколения находятся не на эфемерных заоблачных высотах, но перед ними, либо вообще рядом с ними. Богов знают, уважают, не боятся, но опасаются. Знает первое поколение немного, очень немного, и его знания примерно укладываются в следующую схему: а) Природа - отражение высшего закона, а значит и высшей силы. Ее законы - всего лишь воплощение высших сил; б) Зло - отрицание законов природы. Как дети, эти люди совершенно непосредственны в личном поведении и у них хватает наглости даже врать богам (вспомним разговор Бога с Каином), не говоря уж о простом "непослушании". По той же причине, боги хоть и могут

проклясть их, но никогда им не угрожают, ибо это просто бессмысленно.

В Библии очень четко прослеживается подобная тенденция. Адам и Ева никогда ни о чем не просят богов, так как они первый и непосредственный его продукт. У них всё есть. Ни о чем не просит Бога и Ной. Получая известие о надвигающемся потопе, он и не думает вымаливать прощение для человечества или отдельных людей. Вспомним как Авраам позже будет до последнего торговаться из-за Содома. Но Авраам - человек третьего поколения. Ной и Адам - первого. Адам и Ной знают что такое предопределение и абсолютный закон, выражением которого они сами и являются. Ведь если они есть - значит это кем-то предопределено! Адама с Евой изгоняют из рая, они спокойно уходят, унося с собой в виде проклятья необходимость работать "в поте лица" и "рожать детей в муках", но никак не заметно чтоб в их жизни что-либо менялось. Они "плодятся и размножаются", заполняют землю, после чего их поколение оказывается полностью погрязшими в грехах, за что на сушу насылается очистительный потоп. Непонятно, правда, какой род греха могли нести те люди, ни один из древних источников на эту тему не распространяется. Первое поколение, повторимся, есть поколение предопределения, оно обречено с самого начала и по-видимому на глубинном коллективно-бессознательном уровне чувствует свой неминуемый конец, что совершенно не характерно для второго поколения. Именно этим и обусловлен его дикий репродуктивный инстинкт. Он есть всего лишь база для будущего отбора. Родим побольше, глядишь может кто и выживет, - вот вся нехитрая схема. Действительная их сила не позволяет зацикливаться на смерти, как на чем-то неизбежном и абсолютном. Отсюда и сведения о высокой продолжительности жизни людей первого поколения, к которым так же не следует относиться с явным недоверием. До сих пор геронтология не дает выверенного и обоснованного ответа на вопрос о максимально возможной продолжительность жизни. Все сводится, в основном, к определению темпов старения и поиску механизмов их замедления. Как бы то ни было, уже сейчас совершенно точно доказано, что в организме нет клеток которые не восстанавливаются. И если в теперешних условиях тотально-генетически-отягощенного человечества и глобального экологического загрязнения, при полнейшем отсутствии как естественного так и искусственного отбора, некоторые люди (причем не так мало как кажется) доживают до ста и более лет, то почему Ной не мог дожить до 950-ти? А Адам до 930-ти? Это сейчас может казаться явной выдумкой (научно никак не опровергаемой), но я в десять раз быстрее поверю в подобные цифры, чем в тотально муссируемый бред о процветании человечества под бдительным оком Заокеанского Дегенерата или о всеобщем продуктовом изобилии вследствие внедрения биотехнологий, не говоря уж о параноялльно-юродских прогнозах насчет мира и гармонии после того, как будут наконец-то стерты национальные и расовые различия. Греки, в своих воспоминаниях не отделяя людей от богов, пошли еще дальше, наделив их вечной жизнью, что тоже объяснимо: у древних понятия "вечный" и "долгий" часто перемешиваются и подменяют одно другое. Восприятие людей первого поколения как богов, привело у тех же греков к возникновению градаций уже в рядах самих богов. И Гесиод наверняка не был первым кто зафиксировал подобную градацию, другое дело что она единственная дошедшая до нас. Как и в "человеческом" библейском варианте, греческие боги также пошли от первой пары - Геи и Урана. О них мало что говорится, они не имеют ни характера, ни наклонностей, ни привычек. У них отсутствуют как слабые, так и сильные стороны. Они типичные "первые" люди, которые вроде бы и ничто, но одновременно - всё. Но так же скупо Библия говорит и об Адаме. Таков, собственно, типичный коллективный портрет первого поколения, его жизнь вообще не насыщена большим количеством событий, а весь ее смысл сводится просто к жизни ради жизни. Бессознательные массы всегда считали тупиковым вопрос "в чем смысл жизни"? На первый взгляд ответить на него действительно трудно. Интересно, а что бы ответил Иисус? Или Будда? Но зная психологию поколений, дать ответ проще простого, другое дело, что для разных поколений он будет отличаться. Для нашего третьего поколения, смысл жизни здорового индивида состоит в продолжении этой жизни и в получении удовольствий. Все остальное - отсебятина. Для человека первого поколения удовольствия никогда не являются самоцелью, он просто счастлив потому что живет и находится в гармонии с окружающей средой. Мы можем об этом только мечтать. Для него смысл жизни - простое размножение и высший показатель счастья - количество детей, что для третьего поколения не имеет решительно никакого значения.

Из всех поколений, первое существует дольше всего, что понятно: оно есть базис для тех кто придет после него. Интеллектуально первые уступают, но вот сила и здоровье аккумулируются именно в нем, и насколько их хватит, зависит уже от последующих поколений. И подобно тому как нормально развивающийся человек достигает высшей степени физического здоровья к 27-33 годам, а остальное время пользуется тем чего достиг, второе и третье поколения всего лишь используют наследственное здоровье первого. Смена поколений происходит из-за возрастания количества интеллектуалов, начинающих подвергать ревизии устоявшиеся принципы и стремящихся повысить свой статус с целью максимального соответствия собственному интеллекту. Предания зафиксировали моменты прихода нового поколения исключительно в привязке к тому или иному стихийному бедствию, что понятно: сильные впечатления запоминаются навсегда, но катаклизмы исключение, а не правило. В Риме и Афинах второе поколение смело первое в одном и том же 510 г. до н. э. , когда были уничтожены тирании Тарквиниев и Гиппиев [1]. В Средние века второе поколение началось эпохой Возрождения, а передовая элита первого была выбита в Крестовых

походах и при отражении атак арабов и монголов. Еще раньше, в Иудее, первое поколение (от Моисея до последних судей) было оттеснено царями, ну и т.д. Поэтому второе поколение - это поколение доминирующего интеллекта, хотя непосредственно в роле лидера или вождя не обязательно должен находиться интеллектуал. В любом случае интеллектуалы неизменно будут присутствовать в его окружении.

2.

Ницше, когда выдвигал в "Заратустре" концепцию "вечного возврата", строго говоря был уже не прав. Видя как стремительно рушатся христианские догмы, уже не в умах философов, а среди обычного народа, в нарастающем бешенном темпе индустриального века, когда за время его недолгой жизни Европа изменилась до неузнаваемости, Ницше просто не мог "не прореагировать". Перед ним стояла дилемма: вперед или назад? И он повернул назад, выставив дело так, что создавалась иллюзия движения вперед. Ницше ненавидел христианство, но и боялся того вакуума который неизбежно образуется вслед за его закатом, что, по его мнению, должно ускорить наступление "по-видимому неизбежной революции". В общем, все именно так и получилось, но люди XIX века не умели смотреть слишком далеко и все прогнозы ими выдвинутые не шли дальше первых двух десятков лет века двадцатого. Они пророчествовали о революции, но им не дано было оценить ее реальные последствия. На самом деле мы не возвращаемся к пройденным этапам, мы их открываем заново и переживаем своим, уже возросшим интеллектом. Тому кто знаком с древнеарийской литературой (а Ницше частично был знаком только с Ригведой, тогда еще переведенной не полностью и уже к концу рассудочной деятельности ознакомился с законами Ману, сочиненными в эпоху упадка и смешения) такой вывод кажется совершенно естественным. Все повторяется, но неправильно будет говорить что мы сами готовим возвращение. "Вечный возврат" - оборотная сторона неабсолютности нашего интеллекта. И хотя никто, в том числе и самые высшие интеллектуалы, не способны однозначно определить реальные границы нашего познания, все-таки они существуют, во всяком случае для доминирующего на данный момент поколения, как уже сформировавшегося продукта прошлых поколений. Можно рассматривать "возврат" и как естественную защитную реакцию начинающуюся тогда, когда интеллектуалы решают заняться решением проблем не имея достаточного опыта, что становится особенно важно когда белые в очередной раз пытаются прыгнуть "выше головы". Возврат устраняет временной вакуум - предыдущее поколение достигнув своей высшей точки стремительно деградирует и дает старт новому циклу.

Поколение башни всегда считалось порождение мощной катастрофы. Можно назвать его поколением потопа, ибо сам факт появления был впервые зафиксирован именно как порождение глобального наводнения, предания о котором присутствует практически у всех народов. [2] Теперь сложно говорить про такие вещи, чтобы с одной стороны не быть обвиненным в квазирелигиозном бреде, с другой, - самому не впасть в мистицизм. Факт остается фактом: к концу плейстоцена (около 10 тыс. лет назад) началось таяние великого ледника. Именно тогда уровень мирового океана стал резко подниматься, что привело к образованию проливов между Азией и Америкой, Англией и Европой, Австралией и Азией, Европой и Малой Азией, появлению Азовского моря и изменению течения многих рек, например таких как Волга или Амударья. Под воду ушли миллионы гектаров прибрежных зон и низменных пойм рек, иными словами районов, где плотность населения всегда наиболее высока. Более того, во многих низменных местностях предположительно подвергавшихся опустошительному затоплению, неолитические слои отделены от более старых - палеолитических - слоем глинистых пород в которых практически отсутствуют следы органической жизни. Не исключено что потопов было много, но структура сохранения знаний в памяти толпы подразумевает выделение одного, самого крупного из них, оно служит квинтэссенцией воспоминаний о всех остальных. Предания о потопе наличествуют практически у всех народов кроме африканских и австралийских, что тоже вполне объяснимо: Африка находится на первом месте среди материков по средней высоте над уровнем океана, она составляет 519 метров. И единственное место которое там могло реально подвергнутся наводнению - дельта Нила. Австралия, в свою очередь, является самым обезвоженным и малонаселенным материком и на ее территории отсутствуют низменные поймы.

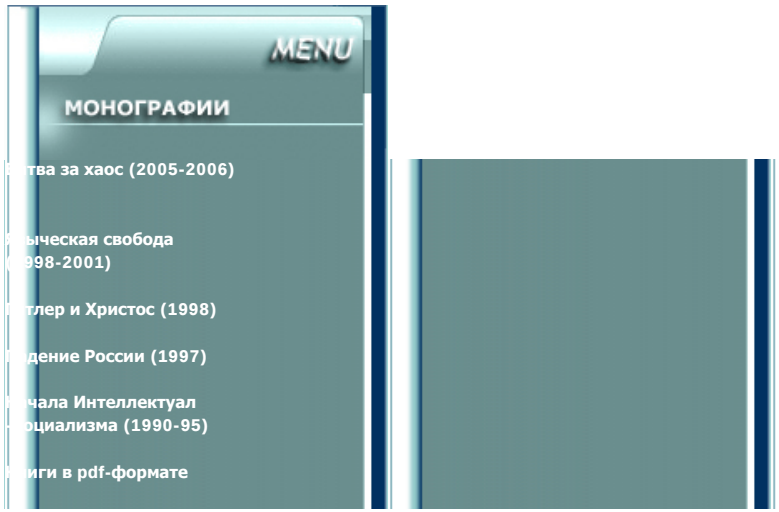
Исследователи мифологических преданий всегда стремятся найти некий стандартный шаблон, который, как они считают, позволит объяснить сходство преданий о потопе наличествующем у разных народов, всего лишь типовым способом мышления "примитивных людей". Такой подход, вообще-то говоря, более чем странный. Не представляет никакого труда доказать, что мышление обыкновенного среднестатистического человека ничем не прогрессивней мышления современников потопа и просто людей живших несколько тысяч лет назад. Во-вторых, предание о потопе сохранялось не в рамках какой-то ограниченной группы "посвященных", а существовало среди различных народов никак между собой не контактировавших. Если вспомнить что практически половина Европы (до Альп, Карпат и среднего течения Днепра и Дона) была

покрыта льдом, что также полностью доказано, то резонно будет предположить, что и предание о "всемирном льде" так же должно достаточно четко присутствовать, во всяком случае в мифологии европейских народов. Но кроме немногих реминисценций в Ригведе и Авесте повествующих об ужасном похолодании (которое началось после максимума голоцена, примерно 5000 лет до н.э. и к потопу решительно никак не относится) и неясных намеков про гиперборейцев у греков, никаких стройных рассказов о глобальном леднике мы не находим. Здесь все может быть объяснено значительной временной отдаленностью конца ледникового периода (лед начал отступать 12 000 лет до н. э.) от времени потопа или потопов, которые по видимому происходили в период наибольшего потепления (5-6 тыс. лет до н.э.). Между этими датами - 6-7 тысяч лет спокойной жизни первого поколения, а такая жизнь никак не предрасполагает к тщательному сохранению и передаче столь отдаленных воспоминаний. Единственным моментом, косвенно свидетельствующим о длительном существовании белых в окололедниковых зонах, следует считать похожесть слова "снег" в различных арийских языках и опять-таки возведение в самый почетный ранг белого цвета, который древние арийцы могли ассоциировать не только с нормальным цветом солнца и своим собственным цветом, но и со снегом, льдом и, что особенно важно, с чистотой вообще. Мало кто отдает себе отчет, что покрытые ледниками простоты Гренландии или Антарктиды являются зонами практически абсолютной чистоты. Ледники - суть аккумулированная чистейшая вода, снег сам по себе никак не способствует образованию грязи, и эти районы никогда не были источниками никаких эпидемий как и вообще все северные районы. Когда белые европейцы и американцы стали достаточно плотно контактировать с северными народами, среди последних начался необычайный мор. По сути все они, а их десятки, находятся на грани вымирания. А причиной тому - полное отсутствие иммунитета в сравнении с "закаленными" чумами, холерами, оспами, гриппами, сифилисами и туберкулезами европейцами, в свою очередь подцепивших подобные заболевания от желтых и черных. И Европу спасало только то, что численность населения была высокая.

Центральным пунктом в преданиях о потопе является спасение небольшой группы людей, тем или иным способом заранее узнавших о надвигающейся катастрофе. Причем подобные предварительные знания всегда оговариваются. Часто акцентируемое божественное происхождение знаний, никак не умаляет их ценностей, особенно если иметь ввиду что истории о спасении были записаны на бумагу людьми другого поколения и дошли до нас выраженными в системе уже их несколько отличающегося мышления [3]. Интересно, что все подлинно великие люди, занимавшиеся данным вопросом, относились к нему совершенно серьезно, чего не скажешь о современных мифоанализаторах, лишенных исторического видения и кичащихся своим "верхним" образованием, а также тем или иным количеством скомпилированных работ, которые никто кроме них не читал, не читает и читать не будет. Они видят в мифах лишь гримасу доисторической эпохи, населенной мелкими суеверными людишками в сравнении с которыми эти "титаны постиндустриальной эры" выглядят в своих глазах ну просто-таки высшими существами. Они исследуют то время с такими же мысленными установками и выражением лица, с каким биологи рассматривают в микроскопы размножающиеся личинки червяков, не сознавая что в данном случае червяками являются они сами, ибо в отличии от биологов, наблюдающих реальных червей, убогие исследователи древностей очень редко чувствуют что прикасаются к чему-то великому, низкокачественным побочным субпродуктом которого они и являются. Впрочем, достойные исследователи тоже имеются и остается надеяться что их число возрастет. Да, так вот, наличие сходного момента, когда о потопе изначально знает один из людей, считается слабым пунктом и нарочито сочиненным прецедентом, но именно подобный пункт при интеллектуальном рассмотрении существенно повышает качество дошедших сведений.

Современный индивид привыкший черпать абсолютно все сведения о происходящих вокруг событиях исключительно из средств массовой информации, либо со слухов, весьма слабо представляет себе как мало он действительно знает. А если иметь виду что все крупнейшие СМИ контролирует десяток-другой человек, лично знакомых друг с другом, то картинка становится совсем впечатляющей. Я не буду останавливаться на оценке действительного процента достоверной информации из той что они выдают, замечу лишь, что чем меньше массы знают, тем легче ими управлять. Выводы делайте сами. И не правы те кто называет СМИ четвертой властью: они всего лишь инструмент первой власти, а первая и единственная власть та, которая аккумулирует наибольшие богатства. Она первая, она же и последняя. Все остальное - орудия и ширмы, плащи и кинжалы.

Определенная надежда сверкнула когда появился интернет. Масштабы его роста оказались несравненно большими чем изначально прогнозировалась, а неконтролируемый рост информационных потоков всегда имеет своим следствием рост неконтролируемого распространения информации, что для власть предержащих исключительно опасно. Поэтому, начиная с 1999 года, интернетом вплотную занялись и уже к 2003 году планируется полностью фильтровать специальными экспертными системами все сайты с целью обнаружения информации "способной возбуждать умы без поводов и оснований", а с 2005-го, - записывать и хранить всю электронную переписку. Впрочем, я уверен что все это практически реализовано уже сейчас.



СТАТЬИ

тьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

тевая Книга

т

Подобных технических наворотов не было во времена предшествующие, поэтому интеллект, во всяком случае был свободен. Он не был отягощен ложной моралью убогих и псевдохимерами созданными уставшими от истории массами. Был один критерий - объективная истина. Сейчас, по большому счету, в этом плане ничего не изменилось, но интеллектуал всегда, без всяких оговорок, обязан оценивать степень восприятия своего знания общественной системой в которой он действует. Любое открытие имеет ценность только в плане надобности классу который контролирует деньги. А открытие, пусть и очень важное, способное резко поднять качество жизни индивида, никак, совершенно никак не связано с таким понятием как прибыль. Можно не сомневаться, что появись сейчас эффективное и дешевое по себестоимости лекарство против любой формы рака или какой-либо другой массовой опасной болезни, оно совсем не обязательно будет запущено в производство. Ведь фармацевтические кампании производящие противораковые средства, онкоцентры, "альтернативные доктора", понесут катастрофические потери. И если кто и заинтересован более всего в росте раковых заболеваний и болезней вообще, то именно подобные структуры, якобы призванные с ним бороться. По той же причине не следует ждать в обозримом будущем внедрения неуглеводородных двигателей: нефтекомпании сделают все чтобы они никогда не появились в массовом количестве, даже если им потребуется поднимать в воздух самолеты и бомбить заводы их производящие. Вот когда закончится нефть или газ, - тогда другое дело. Но ни днем раньше. Время - деньги.

Вот вам и "глобальная экономика", предтеча "золотого века", как ее преподносят, но которая есть всего лишь глобальная централизованная система контроля прибылей. Я сомневаюсь что она состоится в полном объеме, но если проект и удастся, то чем он кончится тоже догадаться нетрудно: всеобщим разобщением и самоблокированием экономических систем государств, т.е. тем что мы имели до начала промышленных революций.

Интеллектуалы спасшиеся при потопе, заранее зная примерные сроки его наступления, были в высшей степени самостоятельны. Тогда уровень свободы был несравненно выше, хотя бы потому что плотность населения была неизмеримо ниже. Ни одна из историй повествующая про потоп не говорит о том что интеллектуалы занявшиеся собственным спасением тем или иным образом, стремились предупредить бессознательные массы о надвигающемся бедствии. И дело здесь не в "подлости" интеллектуалов, "знавших, но не сказавших", но в грандиозном интеллектуальном отрыве образовавшимся между ними и массами. Ведь если в наш век даже не все интеллектуалы способны полноценно воспринимать информацию об истинном положении дел, повинуясь лишь тем или иным безумным фантазиям, то что говорить про те бессознательные массы? То что Ноя строившего ковчег считали идиотом не вызывает никаких сомнений, но было ли ему до этого дело? Смог бы он объяснить клокочущей в собственном невежестве толпе суть происходящих в природе процессов, в объяснениях которых путаются и современные метеорологи? Ной мог бы прибегнуть к стандартным методам запугиваниям масс, что привело бы лишь к глобальной панике и первой ее жертвой стал бы он сам. Таким образом, интеллектуалам, как тогда, так и сейчас, не было решительно никого дела до организации глобальных планов спасения человечества, только по причине их полной бессмысленности. Масса имеет коллективные инстинкты, но не имеет коллективного разума. Одному, отдельно взятому человеку, можно объяснить очень многое, включая и сложнейшие вещи до понимания которых он сам бы никогда не поднялся, но как осуществить это в масштабах всей массы? Природа никогда не задает вопрос "как?". Природа может только реагировать, причем реагировать действием без всякого предупреждения. Что всегда и происходило.

Для развитого бессознательного сообщества, интеллектуал - это прежде всего образец в действии и поведении, которого если и нельзя непосредственно достигнуть, то хотя бы нужно к нему стремиться. И если бы те кто смотрел на Ноя, последовали бы его примеру и построили аналогичное плавсредство, то ведь спаслись бы! И если бы современные бессознательные массы стремились бы походить хотя бы манерами не на разлагающихся от переизбытка калорий и самодовольства уродов с серьезными выражениями лица, которых им совершенно справедливо подают как героев нашего времени (они таковыми и являются), но хотя бы на химических безмозглых атлетов из американских боевиков, их морально-нравственный облик, а значит и качество всего белого социума, было бы несравненно лучше. Но лучше оно не будет, ибо массы жившие в преддверии потопа принадлежали к первому поколению, массы живущие сейчас - к третьему. Массы первого поколения, как существа сильные, менее всего нуждались в немедленном удовлетворении своих естественных инстинктов, ибо были самодостаточны. Им казалось что они будут жить вечно, в их мировоззрении отсутствовала философия смерти, вот почему мы не встречаем у них никаких пышных захоронений и дорогих могил. Люди незаметно приходили и незаметно уходили - воплощение шопенгауэро-вагнеровской доктрины, ее триумфальное торжество! Они врывались в жизнь и стройными рядами шли к смерти не оставляя после себя значительных материальных и культурных следов. В их среде было, мягко говоря, нежелательно распространять предсказания о грядущей катастрофе, это было бы расценено как стремление помешать жить, обесценить главную и единственную ценность. А

жизнью люди первого поколения умели наслаждаться в наиболее чистом и естественном виде. Они находились в бессознательном состоянии, но не стремились маскировать его. Ясное дело что не следует понимать описываемые последствия потопа буквально, дескать спаслось два (как в случае Девкалиона и Пирры), или восемь (Ной с семейством) человек. Они спаслись потому что спасались. Их спасение носило закономерный детерминированный характер. С бессознательными массами дело обстояло по-другому. Масса, как статистическая совокупность, хоть и подчиняется вполне строгим законам, но поведение одного, отдельно взятого ее представителя, слабо прогнозируемо. Спасалась и какая-то часть массы, но этот процесс носил уже случайный, недетерминированный характер. Нельзя было изначально сказать, кто именно спасется. Хотя не будет большой ошибкой предположить, что спаслись не самые худшие. Природная катастрофа здесь смотрится куда предпочтительнее современной позиционной войны, где худшие элементы всегда умудряются отсиживаться в тылу на выгодных местах и даже в голодные годы зарабатывать ожирение. На возражение что кому-то просто "повезло", можно ответить, что везение как явление также подчинено определенным законам и древние их знали. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, последствия которой будут иметь исключительное значение. Спасшиеся после потопа бессознательные массы, представляли из себя уже принципиально другое общество. Они прошли грандиозное испытание великой природной катастрофой и остались живы. Что бы сделал в таком случае обычный современный человек? Ответить на такой вопрос будет очень легко, если посмотреть на непомерную набожность наших нуворишей, выбившихся из жалкого дерьма в "крутые", на деньги которых, в основном, и возводятся грандиозные посткоммунистические храмы, не имеющие никакой архитектурной ценности и являющиеся банальным притоном для совершения идолопоклонств и изъятия мелких сумм у бессознательных масс. Это и понятно: нуворишами двигает страх. Выжившие после потопа были отборным продуктом силы первого поколения, его элитой. Они ощущали себя не столько везунчиками, сколько победителями, и им в голову не могла прийти и мысль о "поклонении". Они не только ощутили личную силу, но и ощутили возможность стать бесконечно сильными, а спасшиеся интеллектуалы бесспорно составляли больший процент нежели до потопа. Вот когда настал один из величайших моментов! Нет, люди не отбросили богов, но теперь они ощутили что бог находится внутри каждого из них, они впервые допустили что они сами суть боги. Наиболее зримо это выразилось у греков первых столетий демократии, когда статуи богов начали делать по образу и подобию наиболее элитных экземпляров и можно не сомневаться что скульпторы смотрели на людей выполнявших роль натурщиков как на богов. Аналогичные вещи, но на более низком уровне, происходили в эпоху Возрождения, правда трудное христианское детство наложило здесь свой темный отпечаток и в скульптурах Микеланджело или Боттичелли мы не видим той первозданной легкости и безмерного идеализма присущего грекам.

Для второго поколения строительство есть некое высшее самовыражение. Все, абсолютно все чудеса света выстроены его представителями. Устремляя их в небо, они бессознательно стремились с одной стороны приблизится к богам, с другой - поселить богов на земле, сделать видимыми предметами восхищения, закладывая тем самым основы идолопоклонств людей третьего поколения. И если первое поколение действует от имени богов (крестоносцы, с их лозунгом "Угодно Богу"), то второе, непосредственно как боги. Колосс Родосский посвящался солнцу, олицетворявшему абсолютный универсализм. Храм Артемиды - Луне, статуя Зевса - Юпитеру, Фаросский маяк, как самое высокое сооружение своего времени, - Сатурну, Мавзолей в Галикарнассе - Аресу (Марсу), сады Семирамиды - Венере, и, наконец, великая пирамида Хеопса - Осирису, который соотносился с планетой Меркурий. В предыдущих циклах, люди второго поколения строили циклопические зиккураты в Шумере, легендарные дворцы на Крите и побережье Эгейского моря, великолепные храмы в Индии. В последующих циклах они построят в Европе гигантские готические соборы, которые явились высшим воплощением всей белой архитектуры. Как бы то ни было, до сих пор ничего более существенного не построено, что тоже понятно: люди третьего поколения развивают и накапливают знания, но увидеть что-то новое принципиально неспособны.

Назвав второе поколение "поколением башни", имея ввиду Башню Вавилонскую, необходимо отметить, что хоть следы ее до сих пор и не обнаружены, это никак не должно подталкивать к скоропалительным выводам. Будьте уверены: рано или поздно их обнаружат. Разумеется, если будут искать. Как когда-то нашли Трою, Микенские дворцы или дворец-лабиринт Миноса, т.е. вещи о которых было известно из преданий считавшихся явным вымыслом. Вот что писал авторитетный словарь Брокгауза и Эфрона: ".... Второй Лабиринт знаменитый в античном мире и находившийся, по преданию, близ Кносса, на сев. берегу о-ва Крита, должен считаться скорее созданием народной фантазии, чем сооружением, действительно существовавшим. Постройка его приписывалась легендарному ваятелю и зодчему Дедалу, произведшему ее по приказанию царя Миноса, для того чтобы содержать здесь чудовище Минотавра, рожденное царевною Пасифаей. Здесь, будто бы совершил один из своих подвигов Тезей, убив это чудовище и освободив через то афинян от позорной и тяжкой дани". Теперь это "создание народной фантазии" посещают десятки тысяч туристов в год. Когда происходило строительство башни также не ясно, но в "Гильгамеше" о ней явно не говорится за исключением фразы "Я вышел, на четыре стороны принес я жертву, На башне горы совершил воскуренье", которую произносит сам Гильгамеш, совершая жертвоприношение спасшись от потопа; хотя

описание потопа дается довольно подробно, видимо ее строили уже позже, ибо сам Гильгамеш, в том виде как рассказывается о нем, был типичным "допотопным" человеком. Он смотрел вперед. Поколение же башни смотрит вверх. Оба они выгодно отличаются от третьего поколения смотрящего, в лучшем случае, вниз, в худшем - назад. И очень любящего смотреть в зеркало, что для первого поколения нежелательно. Нарцисс (первое поколение) увидев свое отражение был настолько потрясен, что превратился в одноименный цветок. А помните жену Лота которая превратилась в соляной столб оглянувшись на горящий Содом? Тоже типичный финал. Для людей третьего поколения.

3.

Поколения человечества, периодизация которых во времени может растягиваться на столетия и тысячелетия, одновременно может быть спроецирована на жизнь одного человека, со всеми вытекающими особенностями его возрастной психологии. Первое поколение, понятно, соотносится с детьми, рождение которых происходит в "грязи" и носит, в принципе, случайный характер, второе ("башенное") - с молодыми и третье, последнее ("содомское" или "безбашенное") - с людьми средних лет и стариками. Деление человека на возрастные группы прослеживается во всех культурах имеющих древнюю письменность. У греков самая ранняя периодизация встречается у Пифагора и Гиппократа. Пифагор сопоставлял жизнь человека с временами года: весну (до 20 лет), лето (20-40 лет), осень (40-60 лет) и зиму (60-80 лет). Как явствует из подобной классификации, в случае продолжения жизни после 80-ти лет, зима приобретает вечное измерение. Сам Пифагор прожил более 90 лет. Гиппократ разбил жизненный цикл на 10 периодов по семь лет, что уже было явным перебором. Все последующие схемы, в принципе, восходят к этим двум, но оптимальной представляется все-таки схема Пифагора, правда, немного скорректированная. Жизнь человека начинается не с весны, а как раз с зимы, когда темно и неприятно, когда дни кажутся длинными, а сама зима - вечной. Нам представляется оптимальным провести периодизацию учитывающую прежде всего этапы интеллектуального становления отдельного индивида нынешнего третьего поколения конца века. И здесь все удачно вписывается в 13-ти летные циклы. Зима (до 13 лет), весна (13-26 лет), лето (26-39 лет) , осень (39-52 года), ну и дальше вы сами знаете что. Интеллект может либо расти, либо падать. Никаких "третьих вариантов" не существует. Так вот, в данной градации рост интеллекта - весна и лето, падение - осень и зима, вплоть до "нового года". Естественно, что для самых первых поколений людей, живших гораздо дольше, подобные сроки были более растянутыми. Последнее поколение с исторически-эволюционной точки зрения не представляет особого интереса, но оно заслуживает может быть наиболее пристального рассмотрения как поколение среди которого мы живем и представителями которого, в подавляющем большинстве, являемся.

На Западе, как и в СССР, оно началось примерно в одни и те же строки с окончанием Второй Мировой войны, когда стало уже полностью очевидно: саморазрушение вавилонской башни под названием "коммунизм" - дело ближайшего будущего и все упёрлось только в конкретное число жертв ожидаемой "строительной" катастрофы. Впрочем, о конкретных нюансах бытия нашего третьего поколения разговор еще впереди, сейчас остановимся лишь на общих закономерностях.

Поколения не ограничены друг от друга некими четкими границами. Особенно это касается второго и третьего, что также может быть соотнесено с этапами становления отдельного человека. Переход из детства в молодость происходит всегда стремительно и это время не только важнейшее, но и самое опасное в жизни человека, ибо в нем делаются самые большие ставки. Оно много дает, но и много спрашивает. Оно злое и снисходительное, могущее простить преступление, но уничтожить за ошибку. И если вы нормально пережили пубертатный период, можно с очень большой долей вероятности утверждать: никаких катастрофических изменений вашей личности уже не произойдет (случаи редких форсмажорных обстоятельств мы не затрагиваем). Но нормально проходят пубертанс далеко не все и именно в нем в основном и становятся наркоманами, алкоголиками, носителями уродливой ублюдочной псевдоморали, "левыми" и т.п. В этом возрасте в максимальной степени велик риск загрязнения, главным образом сексуального, ибо только у сильных воля полностью контролирует инстинкты, пусть самые здоровые и самые чистые. Тогда же и происходит максимальное расслоение индивидов по всем параметрам и выделение интеллектуальной элиты. К двадцати годам все градации видны очень и очень хорошо. Любой может вспомнить, как окончив школу и встретив через 2-3 года одноклассника, обнаруживалось, что с ним абсолютно не о чем разговаривать. Нет ни просто общих тем, но сам язык общения, образ мыслей, - совершенно разный. В школе такие вещи не объясняют, предпочитая впихивать детям все, кроме того что нужно. А ведь картинки будущего нужно рисовать им регулярно, особенно когда кругом грязь. А у нас всё получается в стиле маршала Жукова, любившего посылать пехоту на плотно-минированные поля. Человека выпускают в жизнь, не дав ему даже примитивных знаний о ее наиболее важных моментах. Производные, интегралы, кванты и книги Льва Толстого, почему-то считаются более предпочтительными для изучения.

Зачем толкать человека к тому чтоб он учился на своих ошибках? А в том что такие вещи поймут не все, тоже нет никакой беды. Умные поймут, на остальных - наплевать. Мы свое дело сделали.

Не следует ошибочно считать, что поколения жестко дифференцированы особенностями своего мышления. Напротив, в каждом из них присутствуют люди с психологией разных поколений, но само поколение определяется мышлением большинства. И если, допустим, лидером первого поколения станет человек с мышлением "поколения башни" у него решительно ничего не выйдет. И наоборот, если над поколением башни станет человек эпохи "содома" с типичными для него мелкими гешефтами и извращениями, то он очень быстро будет сметен сверхагрессивными и супернапористыми "строителями". В преданиях дошедших до нас, это выражено настолько явно, что никаких сомнений в абсолютности механизма смены поколений не остается. Обратим внимание: последующее поколение наносит удар по биологической базе предыдущего. Кронос оскопляет своего отца Урана с целью прекратить его совершенно непомерную плодовитость (Hes. Theog. 154-182)[4]. Делает он это подстрекаемый своей матерью. Самого Кроноса сбрасывает в Тартар сын Зевс (Hes. Theog 675-740), правда затем они мирятся и отбывают жить на острова "блаженных". Ной, как последний человек первого поколения, уже в ближайшее после потопа время, подвергается некоему фатальному действу со стороны своего сына Хама. Библия прямо не говорит о том, что именно сделал Хам, во всяком случае современные тексты (древние нам не доступны), но в Талмуде дается недвусмысленный намек, что Хам последовал примеру Кроноса ("Сангедрин" 70а, "Брейшит Рабба" 36,7), вот почему главное проклятье Ноя было обращено не против Хама, а против его сына, который вроде бы не имел к столь мерзкой истории никакого отношения.

4.

Третье поколение - плод как достижений, так и ошибок двух предыдущих. Оно - самое опытное, но в нем нет того всепобеждающего заряда присущего первым двум, и по сути опыт - самый важный элемент его существования. Это явственно проглядывается сейчас, современные белые - самая слабая раса, но и самая опытная. Но только на одном опыте выжить нельзя, во всяком случае развиваться точно нельзя, т.к. нужно постоянно что-то приобретать. Третьему поколению, как и второму, свойственна убежденность, что оно все знает, но оно уже не склонно безоглядно заявлять что оно все может. Наоборот, в его недрах зреет, и в конечном счете вызревает глубокое убеждение, что знание, на самом деле никакая не сила, что реальная сила которой они и определения-то дать не могут, кроется в чем-то другом. Но в чем? В деньгах? Во власти? Во влиянии на окружающих? В отправлении мистических культов? В милости непредставимых богов? В уходе из бытия? В знаниях непонятно чего? И вот третье поколение бросается во все стороны. Кто за деньгами, кто за "знанием", кто за властью. Оно способно брать, ибо ставит перед собой исключительно низкие цели. То что оно хочет взять представляет некое "движимое имущество" которое принципиально берется. Его идеал не небо, а подземелье, в котором, по словам одного известного генерала "можно встретить только крыс".

Таким образом, достигается видимый баланс желаний и возможностей целого поколения. Первому не нужно ничего, второму - все. Третьему - только то, что может обеспечить максимально безопасное и комфортное существование. Почему-то считается, что третье поколение в большей степени интересуется своим здоровьем. Это не так, ибо здоровье - одна из разновидностей знания, а как раз третье поколение и представляет невежество в самом широком смысле данного понятия. Словом "здоровье" оно подменяет чисто внешний антураж. Хожу, дышу, прилично одет, причесан, приятно пахну, имею "рельеф" полученный в тренажерном зале, - значит здоров. Если еще и зарабатываю много денег, со всеми вытекающими последствиями, - значит попадаю в элиту. Все просто. Все последовательно. Люди третьего поколения живут в среднем меньше других и наверное коллективное бессознательное чувство такого расклада диктует необходимость "жить по полной программе". Они абсолютно четко представляют, что жизнь дается лишь однажды и больше никогда ничего не повторится, они никогда не смотрят вперед, ибо знают, там - пустота. Третье поколение хочет жить потому, что лучше других чувствует ценность жизни. Обратим внимание, что смерть детей гораздо тяжелее переживается родителями или просто случайными людьми нежели самими детьми, пусть и знающими что они обречены. Оно и понятно, взрослые, в основном, знают что такое жизнь, точнее - лучшая ее фаза и их сожаление о смерти вообще, усиливаться горечью сожаления о том, что человек-то даже и не жил! Дети этого не могут понять и может в таком непонимании кроется своеобразный защитный психологические механизм. Никто не знает что такое смерть, но дети не знают и что такое жизнь. Детям, пусть и очень маленьким, кажется, что они уже живут бесконечно долго. Вообще здесь явно обнаруживается своеобразный временной парадокс: чем дольше живут люди, тем более короткой представляется им жизнь! Парадокс объясняется соотнесением долготы своей жизни с временем как измерением вообще. Тот кто прожил, допустим, три года, помимо общей недоразвитости ощущений, чувствуют каждый прожитый день как весомую часть жизни. Ребенок считает, что его вечно будут водить в

детский сад, затем ему начинает казаться что десять лет школы не кончатся никогда и только в старших классах он начинает ощущать что всё интересное только ожидается. Проживший сто лет видит временной процесс, видит как быстро пролетают этапы жизни и каждый новый прожитый день составляет всё менее и менее значительную часть по сравнению с уже прожитыми днями. Вот вам и причина ускорения времени. Есть такой циничный анекдот. Во дворе играют два мальчика. У первого великолепные дорогие игрушки напичканные электроникой, а у другого - дырявый мячик, который и от земли-то плохо отскакивает. Первый начинает смеяться над вторым, что у того нет ни одной нормальной игрушки, на что второй смеясь отвечает: "зато я раком не болею!". Анекдот явно придуман взрослыми, хотя ребенок тоже может подобное заявить. Но ни первый, ни второй, реально не понимают и не ощущают данный расклад. А фраза "зато я раком не болею" - опять-таки есть попытка обычного доминирования через силу и целью ее произнесения является не унижение другого, а возвеличивание самого себя. Произойди такой разговор межу взрослыми и мотивация высказываний была бы совсем иная.

Но самое удивительное то, что легче всего расстаются с жизнью молодые, причем очень часто - совсем юные, не знающие ни настоящей жизни, ни любви, и разговоры о том что молодость, дескать, не чувствует страха, здесь не уместны. Молодые знают что такое страх не хуже чем представители остальных возрастов. Но в их возрасте встречно действуют два фактора: бессознательная уверенность в вечности и статичности жизни, что есть "пережиток" детского мировосприятия и сознательная убежденность в собственной безграничной силе. А понятия "сила" и "вечность жизни" максимально удалены от понятия "смерть". Молодые верят в себя и верят в свое будущее. Поэтому легко совершают самые дорогостоящие жертвоприношение, принося на алтари свои собственные жизни и не требуя ничего взамен. Второе поколение - поколение способное верить, а вера, как известно, двигает горами не говоря о более мелких предметах. Это не пословица, а реальность. Третье поколение на общебессознательном уровне знает что "никакого бога нет", поэтому если где и встречаются реальные атеисты, так только среди его представителей. Первое отдает себе отчет в том что бог есть, что, однако, слабо отражается на их жизненном укладе, второе - непосредственно хочет заменить собой богов, действительно веря в них, но когда обнаруживается невозможность подобной затеи, люди ни в коем случае не начинают их бояться, но просто выбрасывают богов из своего сознания. Нет, ритуалы сохраняются, но двигает ими страх, ибо третье поколение - поколение страха, маскирующего его своей злостью и веселостью. Третье поколение совершенно сознательно чувствует свою обреченность, вот почему все представления о высших силах неизменно имеют своей обратной стороной ту или иную эсхатологическую доктрину [5]. Люди живут по принципу: "сегодня жив, завтра - нет", а временной ее отрезок характеризуют восклицаниями вроде: "сколько той жизни"! Третье поколение - поколение стариков, как в прямом, так и в переносном смысле. В прямом, потому что старческий контингент в нем доминирует и именно в нем реальную власть получают в достаточно преклонном возрасте и если, как будет еще не раз показано, начало высшего проявления пассионариев первых двух поколений можно отнести примерно к 29-ти годам, то для третьего аналогичный возраст нужно увеличить примерно в два раза, хотя наиболее элитные его представители также начинали в том же возрасте (Христос, Будда, предположительно - Кришна).

И нет ничего удивительного, что третье поколения в максимальной степени держится за свою собственную жизнь, стремясь продлить ее любым способом и в любой форме. Вот тогда и возникает питательно-живительная среда для бесконечного количества суеверий. Они могут выражаться как в преувеличенной набожности, что в основном и происходит, но главная характеристика третьего поколения - смешение, и главным образом смешение доктрин, что дает толчок к возникновению бесчисленного количества религиозных "концепций" и тоталитарных сект.

Например Кришна, Будда, Христос, - были типичными людьми третьего поколения, а Заратустра или Мухаммед - первыми людьми второго. Вот почему через сто лет после первой проповеди Мухаммеда мусульмане контролировали территорию от Пиренейских гор до Инда и их орды стояли недалеко от Рима, Константинополя и Парижа. Теперь вспомним, как четко просматривались этапы деградации Рима через сто, двести, триста лет после "рождества". И только полный развал западной Римской Империи, приход людей первого поколения, пусть и обращенных в христианство, дал начало новому циклу развития. Но Рим - старый и гнилой - сопротивлялся довольно долго, впрочем его падение в биологическом смысле не представляло реальной опасности.

Примечания:

1. Точнее не уничтожено, а изгнано. Приходящие люди второго поколения поначалу не отличаются особенной злостью, ибо у них всё получается. Третье поколение, напротив, стремится "перестраховаться", поэтому всегда старается принять меры абсолютного действия.

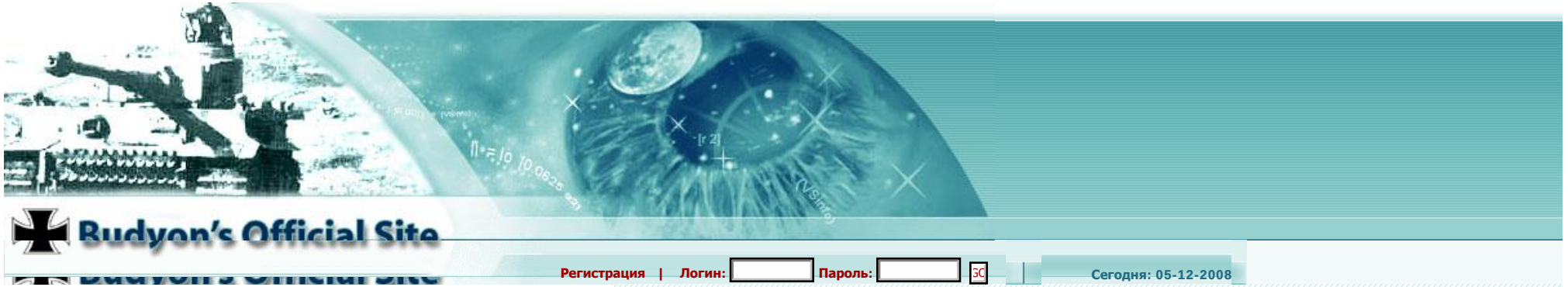
2. Это, впрочем, может объясняться тем фактом, что люди привязанные к земледелию и скотоводству жили как раз в низменных местностях. У североамериканских индейцев предания о потопе сохранились в наибольшей степени у индейцев проживающих в низменных областях полуострова Юкатан.

3. Люди второго поколения, которые в 100% случаев записывали в первом варианте рассказы о потопе, уже видели в спасшихся богов. Вот почему очень часто главные боги все же нехотя признают ошибочность наведения потопа и обещают что больше подобного не повторится, - типичный домысел людей второго поколения, считающих что они сами не слишком отличаются от богов и могут влиять на природные процессы.

4. С этой популярной истории, изучаемой раньше во всех гимназиях, пошло знаменитое русское выражение про "серп" и "яйца".

5. Обратим внимание на выходящие огромными тиражами толкования предсказаний Нострадамуса, при том что оригинальных трудов "пророка" не сохранилось, а также "переосмысливание" книги "Апокалипсиса", не говоря о массе пророчеств других, менее известных "знатоков проблемы"

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

Игнорирование Искусственного Отбора---Цели и Пути---Свобода и Ответственность---Самостоятельная Инициатива Бессознательных Масс---Озлобление Масс---Дети и Искушение---Определение Количества Искушений--- Секс и Сатана---Мальчики и Девочки---Фрейд и Христос---Искушение Масс---Христос и Сатана---Предопределение как Следствие Искушения---Первое и Последние Искушение Христа---Жертвы Искушения

1.

Мы начали свое исследование обозначением вектора эволюции, остриё которого указывает нам путь к высочайшим состояниям, к совершенству. В то же время, сам путь пройденный человечеством за обозримый период на первый взгляд никак не выглядит ровным, но более напоминает шараханье из стороны в сторону или наступления чередующиеся отходами назад. Поколения идут одно за другим, меняется баланс силы, красоты и интеллекта, но говорить о том, что человечество развивается вслепую - неверно. Есть интеллектуалы способные весьма точно спрогнозировать будущее, пусть и не очень отдаленное, есть бессознательные массы, которые, при высоком их качестве, способны иметь коллективное внутренне чувство будущего, что очень наглядно видно на примере первого поколения, которое, вроде бы абсолютно того не ведая, готовит почву для взлета второго. Все можно было бы легко объяснить внешним управлением прогрессом человечества, тем более что теория Дарвина дает здесь кажущийся сбой, ибо исключает искусственный отбор как двигатель эволюции. По пути игнорирования искусственного отбора пошли и наши современные социальные дарвинисты, хотя, как будет еще неоднократно показано, именно искусственная селекция привела к небывалому взлету многих блистательных цивилизаций и привела к появлению такого понятия как элита. В начале такой элитой была элита биологическая.

Если взять отдельного человека, то легко увидеть что он склонен идти к поставленным целям наиболее прямым путем и чем он бессознательней, тем более прямым оказывается такой путь. Пойдите прогуляться в парк и вы заметите, что наряду с заранее проложенной системной дорожек и аллей, всегда существует и "альтернативная", проложенная самими людьми. Причем изначально определить направления человеческих потоков и проложить дорожки там где надо, часто оказывается крайне сложной задачей. С другой стороны, дорожки протаптывает не один человек, следовательно, здесь речь нужно вести о коллективных желаниях масс.

То же самое происходит при экстраполяции подобных суждений на всё бессознательное человечество. Эволюционирующие этносы делают шаг назад, но только для того чтобы потом сделать два вперед, они могут свернуть влево или вправо, но лишь затем, чтобы рано или поздно выйти на прямой путь хотя никто

вам толком не объяснит через что он пролегает. Здесь все оценивается только по прошествии достаточно большого временного промежутка и чем больше этот промежуток, тем более прямым кажется путь. Это и есть предопределение. Предопределение идти вперед, к свету, к еще большей силе, к красоте, к интеллекту.

Когда появился первый интеллектуал, человечество перестало быть стадом. На Востоке этого так и не осознали, поэтому человек обладающий силой, не говоря уже о персонификация высших сил, неизбежно наделяется чертами пастуха, а подконтрольные массы - баранов. Столь низкая мораль и определяет все варианты поведения в данных социумах. Пастушеская модель развития общества, в свою очередь, - самая консервативная и скотоводческие народы очень и очень мало изменились за все время их прослеживаемой истории. Они величины не векторные, но скалярные. Они могут быть сильными или слабыми, бывало что они заставляли трепетать и европейскую элиту, но эволюцию они не делают.

Появление первого интеллектуала дало возможность осознания чувства реальной свободы, которая, в отличии от свободы в животном мире, приобрела теперь самостоятельную ценность и стала одной из составляющих интеллектуального прогресса, подняв народы среди которых есть интеллектуалы на недостижимые для других высоты. Но кому много дано, с того много и спросится. Люди, смотря на интеллектуалов, начали приобретать самостоятельную инициативу, начали очеловечиваться в интеллектуальном понимании этого термина. Но теперь они могли не только развиваться, но и ошибаться, причем временами очень жестоко. А ошибки бессознательной массы всегда вызываются ложными целями к которым она начинает двигаться, причем, как ей кажется, двигаться в максимально прямом направлении, благо из многих целей всегда выбирается та что ближе. Дойдя до намеченного места и поняв что это вовсе и не цель, масса начинает лихорадочно искать другие цели и движется уже к ним. Озлобление массы доходит до предела, часто она уничтожает ложную цель, которой может быть правитель не оправдавший возлагаемых массами чаяний, духовный вождь или любой другой ее предводитель. Особенно это характерно для второго поколения. Но цели имеют равномерное среднеквадратичное расстояние от вектора эволюции и масса, даже и удаляясь временами очень далеко, все-таки возвращается к истинному пути. И подобные цели называются искушениями.

Цели, впрочем, могут быть и истинными, но если выбор массы слеп, и она может пойти как к цели ложной, так и к истинной, то интеллектуалы имеют здесь куда меньше шансов на ошибку. Практически полностью исключена ошибка у совершенных, т.е. у имеющих силу, красоту и интеллект, ибо ложная цель, в отличии от того что массам пытаются втравить церковники, выглядит менее, а не более привлекательно чем истинная, другое дело что произвести правильную оценку может только тот кто сам обладает достаточно высокими данными. А сколько таковых было среди церковников? Вот вам и разгадка загадки. Поэтому они и выдвинули тезис, что Дьявол в первую очередь старается использовать естественные потребности человека, для удовлетворения которых толкает его избрать греховный путь быстрого приобретения земных благ, которые потом также быстро проходят. Это типичная ставка на слабых. Мы допускаем, что и сильного можно заставить сделать действие противное его воле, но вот искусить, толкнуть его на тоже самое нельзя. И когда массы полностью доверялись таким абсолютным людям у них получалось если и не все, то очень и очень многое. Правда здесь многое зависело от качества массы.

Чем выше степень совершенства индивида, тем больше он имеет возможностей, но и плата за ошибку в таком случае несравненно выше. И когда многие не совсем умные, мягко говоря, люди, ищут тот или иной способ приближения к высшим силам, надеясь с их помощью повысить свои возможности, они вряд ли полностью представляют что за повышение возможностей придется как-то рассчитываться. И чем больше возможностей дается, тем дороже будет и расплата. Люди могут жить сами по себе, не оглядываясь и не держа в сознании и мысли о существовании высших сил, соединяющих в себе абсолютную силу и абсолютный интеллект. Никто не будет вмешиваться в их деятельность и устраивать над ними "страшные суды" после смерти, приговором в которых будет отправка в рай или ад. Они не могут иметь "грехов" в религиозном понимании, ибо не заключали договоров. Их действия могут быть приостановлены, если они совершат неадекватный выпад по отношению к тем, кто такие договора заключал, причем как самим заключившим, так и внешней силой. Но находящимся в прямом контакте с высшими силами - еще сложнее, ибо права на ошибку нет. Точнее, оно есть, но цена ошибки - жизнь, которая моментально отнимается. Почему все так "страшно"? Да потому, что заключившим договор, высшие силы отдают часть своей силы и своего интеллекта. Заметьте, что ни Бог, ни Сидящий напротив Него, никогда не ошибались, как бы не пытались истолковать их действия атеисты или "верующие". Никогда. Поэтому ни Первый, ни Второй, не позволит совершать ошибки пользуясь Их именем. Это абсолютная сфера. Но и в нашей, земной, все довольно-таки похоже. Преступность, в том или ином государстве, существует только потому, что правоохранительные органы являются ее частью. В странах где они таковой не являются, преступность отсутствует. Подчиненные могут воровать или брать взятки, но только в случае если этим занимаются начальники. И так далее. Другое дело что их меры ответного действия практически никогда не носят

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов

абсолютного характера, что понятно: не все имеют право на реализацию таких мер.

Мы не знаем и никогда не узнаем, как именно высшие силы отбирают своих. А они именно отбирают, желание самого индивида не играет никакой роли. Ведь сколько оболтусов посещает культовые учреждения, оккультные секции, занимается изготовлением амулетов, выполняет бесконечные ритуалы, но результат - абсолютно нулевой. Однако, исторический анализ показывает, что в некоторых случаях индивиду или массам устраивается проверка. Комплексная проверка на все основные параметры. И такая проверка называется искушением.

Две тысячи лет христианство непрерывно твердило что истинная сила индивида состоит в том, чтобы не поддаться плотским искушениям, ибо только такими представляла их себе церковь. Другие виды искушений были вне ее понимания. Т.е. христианство, будучи изначально очень слабым в концептуальном плане, заняло жесткую "оборонительную" позицию: не поддаваться и всё! Реальная же картина несколько иная. Искушению можно поддаваться, а можно и не поддаваться. Все зависит оттого кто подвергается искушению и типа искушения. И подобно тому как один и тот же вид действий совершенный в отношении разных лиц может считаться преступлением, а может и не считаться, одно и то же искушение может вести как к триумфу, так и к трагедии.

Дети не могут знать искушений т.к. не обладают достаточно развитой силой, ведь искушение характеризуется тем, что возникая перед нами, заставляет нас выбирать: поддаться ему или отвергнуть. Дети могут хотеть сделать нечто такое что им запрещают взрослые, или то, что как им объяснили те же взрослые, является нехорошим поступком, но это нельзя назвать искушением, так как во-первых дети не способны оценивать реальные последствия своих деяний, а во-вторых - им не доступно реальное ощущение ценности жизни. Ребенок может засунуть пальцы в розетку и его ударит током, но даже если раньше родители и говори ему чтоб он этого не делал, можно ли считать что он поддался искушению? Нет, это просто ошибки, которые совершают и животные, хотя последствия ошибок могут быть фатальными.

Ребенок всегда стремится немедленно удовлетворить любое желание и сдерживать его может только внешняя сила или внутренний страх. Искушение, в свою очередь, всегда предполагает свободу выбора при очень частом знании последствий которое оно несет. Поэтому в оптимальном варианте свойственном только психологически здоровым индивидам, первое настоящее искушение приходит со взрослением, ибо человек приобретает новые способности которые раньше не имел и которые с годами становится все труднее и труднее контролировать. Нужно еще раз подчеркнуть, что именно нормальным и здоровым, ибо дегенераты находятся вне искушений, т.к. все что они делают не вписывается ни в какой закон. Чем можно искусить дегенерата, которым двигают самые примитивные инстинкты и который принципиально не может получать подлинного удовлетворения, чему доказательством общеизвестный факт что дегенерация усиливается с годами?

Искушению одинаково подвержены и женщины, и мужчины. Не следует заниматься выяснением кто из них подвержен ему больше, при том, что как кажется приоритет здесь за женщинами. Но все искушения женщины прямо или косвенно связаны с мужчинами, несмотря на менее развитое сексуальное влечение. У мужчин количество искушений определяется уровнем развития всех основных составляющих поэтому оно может достигать весьма больших значений, но в то же время психологически здоровые мужчины, как существа почти всегда сильные, умеют их контролировать. А контролировать есть что, ибо чем ближе индивид к совершенству, тем больше у него потенциальных искушений, ибо его чувства, а значит и число способов их приложения развивается до безграничных пределов. Такой человек не бегает высунув язык в погоне за тем или иным удовольствием, ибо в нем он находится постоянно, в отличии от тех, кто не способен получить реального наполнения своих чувств в принципе. Вот такие люди, а они всегда слабые, и поддаются практически любому искушению. Именно на таких делают ставку сильные и интеллектуалы, не говоря о высших силах. Абсолютно совершенный человек должен обладать абсолютной силой чтобы полностью контролировать собственные искушения.

2.

В современном представлении большинства, искушение имеет две "привязки": к "сексу" и к "сатане". С сексом вроде бы все ясно, все таки это единственный тип удовольствий доступный большинству, хоть и расплата за него бывает высокой, а иногда и абсолютной. Секс великолепно исследован, а значит есть люди которые могут использовать знания и умение в личных целях, что делается повсеместно и служит мощным источником влияния и обогащения. Любовь, с которой многие отождествляют секс, - изучена весьма слабо, поэтому использование любви если и имеет место, то весьма ограниченное. На секс можно "раскрутить" практически любого кто не является импотентом, но вызвать состояние любви - задача практически невыполнимая, хотя наличие прецедентов вполне допускается. Нормальные дети у которых

Иван Петрович Павлов
Петр I
Ответить

РАЗНОЕ

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

половое созревание всегда сопровождается резким ростом эмоционального восприятия окружающего бытия, еще слабо способны дифференцировать чувства от желаний, поэтому первые искушения приобретают подчас судьбоносное значение и отклик на искушение определяется только степенью чистоты, в этом возрасте еще в основном наследственной. По сути первое искушение подростка - это искушение грязью. Вот девочка смотрит на мальчика играющегося со своими друзьями возле летнего фонтана, совершенно не задумываясь о том что же будет дальше, испытывая только гамму необъяснимых чувств. Она не слышит никаких звуков. Мальчик подходит к ней, его всегда теплые руки дотрагиваются до холодных девичьих пальцев, затем они опускаются на ее колени, она делает вид что ничего не происходит, но настает день, и произносится заветное слово "люблю", после которого девочке начинает казаться что она только сейчас родилась и реально существует. Затем они соприкасаются головами и мальчик закрывает глаза. Почему? Да просто так. Может потому, что у него текут слёзы на сильном ветру. А может это действие не принадлежит к разряду объяснимых, как и вечное неумение мужчин оперативно расстегивать бюстгальтеры. Как и поцелуи в лоб с случае невозможности остаться. Как и то, что мальчик, превратившись в сильного человека, попрощается со своей любимой девушкой и пойдет на войну, если таковая начнется. У него не возникнет искушения остаться дома, ибо он будет осознавать что в таком случае он закончится как личность, что безусловно хуже гипотетической смерти на войне. Таковы типичные первые маленькие искушения. Чистые их легко проходят и никакой "сатана" ничего здесь не сделает. Те кто не проходят, так и будут до конца своей жизни заниматься сугубо грязным сексом: с кем попало, где попало, и как попало. Без чувств, и каждый раз со всё меньшим удовольствием. Ни христианство, ни фрейдизм, не способны объяснить столь очевидные вещи, не понятные ни Христу, ни Фрейду с их апостолами, ибо любви не знали ни те, ни другие. "Все искушения от Сатаны" - вот общая сентенция последователей религии запрещающей своим слугам вступать в брак, слугам, у которых хватает наглости спрашивать на исповедях ребёнка о его "грехах". "Всё управляется либидо" - так говорят господа фрейдисты, у которых, в свою очередь, хватало наглости анализировать "сексуальную жизнь" гениев, а не только серийных дегенератов из их поликлиник. Но ни те, ни другие, не объяснят вам от кого или от чего идет искушение дотронуться до любимого человека, ощутить его запах, почувствовать что его или её вены, нервы, сердце, - общие. Вряд ли вы получите достойный ответ в церкви. Точнее - не получите. Методология стандартная: все что нам угодно - от Христа, всё что "противно" - от Антихриста. Пользуясь данной методологией легко объяснять все что угодно, вот только объяснить ничего нельзя, ибо отсутствует центральный пункт анализа. Психоаналитик начнет напускать туман связанный с "сексом", который здесь совершенно не причем. Источник искушения всегда один, и не имеет абсолютно никакого значения кто им является, а вот люди, т.е. жертвы искушения или гипотетического искусителя, - разные. А закон один: слабых искушение делает слабее, сильных - сильнее, ибо у сильных воля всегда побеждает, а если она не побеждает, то это тоже предопределено и в конечном счете опять-таки ведет к победе. Искушения катастрофическим образом ослабляют массу. Искушенная масса становится настолько податливой к любому виду воздействия, что где-то начинаешь понимать христиан, приписывавших деяния знаменитых искусителей масс, вроде большевиков или Гитлера, дьяволу. Но и здесь все по-другому. Современный аппарат наших знаний о массе, не позволяет, несмотря на свою обширность, сделать однозначный вывод: способна ли высококачественная масса не поддаваться искушению? Но можно выстроить следующую схему, показывающую, что такое, в принципе, возможно. Для начала рекомендую вспомнить какие-либо достоверные данные о введении во искушение граждан Рима времен Ромула или Нумы, спартанцев эпохи реального действия законов Ликурга или галлов когда они брали Рим. Ведь на взгляд современного психолога, они представляли примитивные толпы, жестокие и суеверные. Но все было не так просто. Толпы, несмотря на свою внешнюю первобытность, имели огромную внутреннюю силу, а знания интеллектуалов были абсолютны в том смысле что они были истинны в вопросах касавшихся поддержания устойчивости народа. Они многого не знали, но то чего они не знали, было на данный момент им не нужно. Знания современных цивилизаций, казалось бы, глобально опережают знания античных, но как легко "развести" современную толпу! Да что толпу! Вы забыли как совсем недавно, вроде бы умные люди, доценты, профессора и академики, играючи расставались с накоплениями всей жизни, включая и недвижимость. И кто их искушал? Рядовые проходимцы! Мне доводилось разговаривать с "разведенными" и "искушенными" и они хором заявляли, что они, в общем, понимали что имеют дело с сомнительными структурами, но "денег хотелось по-легкому срубить"! Во как! И это сильные люди? Поставим вопрос по-другому: и это люди? И в кого в данном случае вселился дьявол, в них или в структуры? Если и туда, и туда, то возникает недоуменный вопрос: зачем же такие сложности? Ведь деньги, тем более структуре обладающей реальной силой, можно отобрать несравненно более простыми способами. Констатируем естественный финальный результат: деньги уши от слабых. Хорошо это или плохо? Наверное, все-таки неплохо. И те кто эти деньги изымал, вряд ли позволят себя так, по-слабому, обмануть. Я не берусь утверждать, что они однозначно сильные, но во всяком случае сильнее тех кого они искушали. Причем все делалось по закону. Вы думаете если бы вдогонку был принят закон позволяющий сводить счеты с организаторами мошеннических структур любым способом который только может возникнуть в развитом человеческом воображении хоть один волос упал бы с их головы!? Не тешьте себя дешёвыми иллюзиями! Эти люди живут там где жили и за редким исключением не пытаются скрыться.

3.

Привязка искушения к Сатане базируется на двух библейских примерах: искушении Сатаной Евы и искушении Иисуса Христа, когда тот удалился на сорок дней в пустыню - событию, в память о котором христиане выдерживают сорокадневный пост перед пасхой. Именно его мы сейчас и разберём.

Когда смотришь на христианские картины иллюстрирующие новозаветные сюжеты, всегда удивляешься необычному изображению в них Сатаны. Если взять Иуду Искариота, то во-первых его никогда не рисуют лицом, в лучшем случае, как говорят художники, "в три четверти", а во-вторых, стараются придать довольно отвратные черты. С Сатаной дело обстоит по-другому, он часто изображается вполне молодым человеком, лет двадцати пяти, не более (Христу в момент "искушения" было 29 лет), правда с какой-то пустотой на лице. Иногда на голове ему подрисовывают рога, из-за чего он становится похожим на греческого Пана, но тут скорее дань традиции неясного происхождения, вон у Микеланджело Моисей также изображен с рогами. Т.е. на большинстве картин Сатана не изображается каким-то абсолютным уродом, вроде Искариота, что странно, все таки Иуда раскаялся, выбросил сребреники и повесился, понятия же "Сатана" и "раскаяние" - несовместимы.

Сам эпизод связанный с искушением от Диавола, до боли примитивен и никак не позволяет понять, что есть искушение и в чем же явил свою истинную силу Христос? Наверное поэтому искушение, в отличии от предопределения, весьма слабо методологически разработано в христианстве. Итак, Иисус оказывается в пустыне где его целых сорок дней искушает "Диавол", прямо названный в Евангелии от Матфея "искусителем". И что же он требует? Для начала превратить камень в хлеб. Но эта просьба соответствует капризу (и интеллектуальному уровню) маленького ребенка, но никак не "князю мира сего". Христос, впрочем, ничего не делает, заявляя, что "Ни хлебом единым жив человек". Но кто из них двоих человек? Рожденный от духа Иисус или непонятно от кого рожденный Сатана? И зачем Сатане хлеб? В конце XIX века, благодаря успешному освоению техники внушения и гипноза, практиковались следующие показательные эксперименты. Людям подвергшимся внушению, давали сырую картошку или морковь, уверяя что это свежайшие ананасы или апельсины и они не только их с аппетитом поглощали, но и рассказывали потом взахлёб об этом тем, кто действительно видел что именно они ели. Христос немного спустя будет заниматься тем же самым, кормя несколькими хлебами многотысячные толпы. Но то толпа, а то Сатана.

Если бы это первое искушение Иисуса осталось единственным, резонно было бы предположить, что Иисусу повстречался никакой не Сатана, а обычный юродивый или пророк, которыми тогда кишели окраины Римской Империи и которых мы сейчас в изобилии встречаем в наших ублюдочных городах. А уж пророк всегда заметит пророка. Но дальше происходят головокружительные события. Сатана ведет Иисуса (sic!) в Иерусалим и предлагает броситься вниз с крыши синагоги! Попытайтесь вообразить подобную сцену. У меня не получается. Христос опять отказывается. Впрочем, путешествие по экзотическим уголкам древней Иудеи на этом не заканчивается. Диавол ведет Иисуса (прямо не сын божий, а малое дитя!) на "высокую гору", где показывает все царства мира обещая отдать ему их "славу" в обмен на банальный поклон. Но о "славе" каких царств вообще может идти речь в 29 году н.э.? В Европе одно царство - Римская Империя - оплот разврата и деградации. Америка, Африка и Австралия - всего лишь скопище полуголых индейцев и негров, добывающих огонь ударом камня о камень. Азия - рассадник деспотизма. Антарктида - не заселена. Кому это всё надо? Да и можно ли назвать то что предлагал "Диавол", искушением? Ведь только в третьем случае он что-то пообещал Иисусу, причем без всяких гарантий, а на Востоке понятие "честное слово" существенно более размыто, нежели на Западе. Разве это искушение? Христос отверг и это предложение. Придет время и в Америку с Африкой и Австралией начнут приплывать корабли с крестами, названные в честь святых, с которых будут сходить люди называющие себя христианами и обращать туземцев в рабов, либо просто уничтожать их. Христос получит царства и без Дьявола.

Зададимся вопросом: а можно ли было чем-то искусить Христа? Деньги, недвижимость, женщины, мужчины, его вроде бы не интересовали. Но Христос закончил свой путь весьма странным способом, его распяли между двух преступников, причем сделала это толпа, неделю назад кричавшая "Осанна!". Следовательно, Христос совершил ошибку, конкретнее - поддался искушению.

В дурацком фильме "Последнее искушение Христа" столь бесславный конец объясняется обыкновенной ревностью. Схема интересная, но не верная, во всяком случае для людей вроде Иисуса и Иуды. Иисус не любил Марию Магдалину и это совершенно очевидно. Да и при всех его минусах, быть искушенным проституткой - явный перебор. Можно понять подростка, который бросается насиловать девочку обладающую приличными формами и носящую агрессивно облегающую одежду; в таком возрасте

практически у каждого бывают моменты, когда сексуальное влечение становится практически неуправляемым. Сейчас с этим полегче, есть порножурналы, порнофильмы, сайты в интернете, поэтому количество изнасилований снижается из года в год, при общем росте преступности. Во времена Христа ничего подобного не было, но ведь ему шел тридцать третий, а не восемнадцатый год. Так что дело не в сексе.

Христос поддался на искушение, искушение властью, сущность которой он себе совершенно не представлял. Может быть поэтому он и отказался в первый раз от предложения "Диавола". Теперь же этот провинциальный пророк принимает решение въехать в качестве мессии в столичный город с населением в две сотни тысяч человек, с римским гарнизоном и иудейским религиозным центром. Никакое евангелие, ни каноническое, ни апокрифическое, никак не объясняет экстренное возникновение столь неординарного желания, хотя всё же прослеживается определенное давление апостолов. И сила Христа была бы продемонстрирована если бы ему удалось устоять против такого искушения инициированного кучкой неотесанных мужиков. Ну потерял бы он в худшем случае часть из них, и что бы произошло? В кратчайшие сроки набрал бы новых. Вы думаете это тяжело? Тогда посмотрите, как лихо возникает секта за сектой и каждая, заметьте - каждая, всегда находит грубых и фанатичных приверженцев. Можно было бы вешать на уши апостолам любую чушь, можно было инициировать знамения, как самостоятельно, так и при помощи подставных лиц, в общем много чего можно было бы сделать, но в Иерусалим не въезжать. Тем более в качестве мессии, которого евреи представляли в принципиально иной ипостаси. Но Христос поддался. И расплатился жизнью. Первое искушение стало последним. А вот главный "провайдер" христианства - Павел - на искушения не поддавался вот почему его деятельность была куда более успешной, при том что он работал в "тылу врага". А то что ему отрубили голову, никак не есть последствие искушения: Павла осудили по обычной уголовной статье.

Печальный финал деятельности Иисуса не был изначально предопределен, как бы не пытались исказить ситуацию составители Евангелий. Не сунься он в Иерусалим, причем в самый неудобный момент, наверняка дожил бы до старости, окруженный толпой верных учеников и последователей и подобно Будде смеялся бы перед смертью над ними, искренне верившими что он будет жить вечно. Во всяком случае, кроме эпизода с избиением вавилонских младенцев, нет никаких данных что за Христом охотились. Конец Христа стал предопределен тогда, когда он поддался на искушение, причем на искушение легкой властью, что характерно только для слабых. Бывали случаи что такие власть получали, но никогда, никогда ее не удерживали долгое время. Христос хотел пролезть на трон царя при помощи улюлюкающей толпы, не понимая что толпа - оружие обоюдоострое. Она может возвести, а может и низвергнуть, и только крики "Распни его!" поспособствуют некоторому прояснению им истинной ситуации. Если мы посмотрим на всех известных узурпаторов власти сподобившихся дожить до старости и умереть в своей постели, то сразу увидим, что они пусть и желая захватить власть, никак не поддавались искушению захватить ее сразу, напротив, часто путь был весьма долгим, но и результат - налицо. Мухаммед, изучивший методы Христа, станет действовать совсем другим путем. Он будет терпеть поражения, но у него всегда будут реальные козыри, которые в итоге и дадут старт распространению ислама, которое по темпам во много раз опередит христианство. А вот за 44 года до рождения Христа, Юлий Цезарь перешел речку Рубикон, поддавшись искушению играючи захватить власть в тогда еще достаточно твердо стоявшем Риме, где его люди подстрекали толпу, вылепливая образ будущего идеального правителя. Цезарь легко вошел в Рим, узурпировал власть, но и его судьба была уже предопределена: Цезаря зарезали те, кому он больше всего доверял.

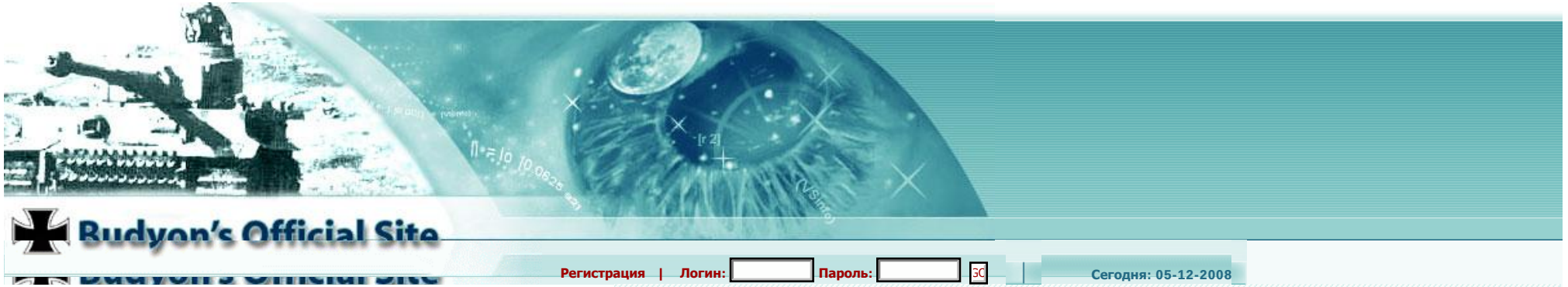
Теперь можно однозначно констатировать, что совершенный индивид может поддаваться любому искушению, но при этом он должен отдавать себе отчет, что искушение может обозначить предопределение. Искушение само по себе явление ни положительное, ни отрицательное, его характер определяется тем кто ему подвергается. Искушением никто не управляет извне, одно и тоже искушение может возникать перед тысячами и миллионами людей, вот только каждый ведет себя по разному. Мы говорили выше о финансовых пирамидах, от которых "пострадали" миллионы. Но ведь информация доходила до десятков миллионов, следовательно не все сломя голову бросались нести деньги к "кидалам". Рекламные ролики были обычным искушением, но модели поведения - разные. Самая большая группа никому ни копейки не понесла и нет смысла гадать почему именно она это не сделала. Не понесла и всё. Т. е. не поддалась искушению. Вторая понесла и осталась без денег, иными словами - поддалась искушению, после чего ее будущее было предопределено теми, кто пирамиды организовывал. Заметьте полную чистоту эксперимента. Людей никто не заставлял и деньги неслись добровольно. Была и третья, совсем маленькая группа, которая увидев как ловко вынимаются деньги из масс, тут же попыталась устроить нечто аналогичное. У кого-то получилось, у кого-то нет, но это тоже одна из реакций на искушение: самому стать искусителем.

Из дошедших до нас сведений ясно что сильные никогда не становились жертвами искушения по крайней

мере явно. Тесей, Геркулес, Эней, Ромул, Зигфрид, Олег, Святослав, - все они всегда вели себя как сильные. И что весьма показательно, таким людям, за редким исключением, всегда сопутствовал успех. В конечном итоге, их могли предать (как Зигфрида) или убить (как Святослава), но подобная развязка не была следствием искушения и объяснялась только тем, что сила этих людей не была абсолютной, они не были способны однозначно определять врагов и дифференцировать их по степени опасности. А вот Наполеон был способен, но ему недоставало силы, поэтому находясь на Эльбе он поддался искушению захватить власть, которую удерживал 100 дней. Но победить ему изначально не было предопределено. А жаль.

Все упоминаемые нами имена, вершили свои главные деяния в возрасте, когда можно реально контролировать свои поступки, тем более что каждый из этих людей был носителем колоссального исторического опыта. Теперь рассмотрим случай, когда искушению подверглась масса не обладающая коллективным бессознательным историческим знанием. Подверглась и не устояла.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ
ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ
ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ
ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ
ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ
ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ
ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР
ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ
ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

Ощущение Силы---Ощущение Красоты---Возникновение Совести---Слабые Родители и Слабые Дети---Иосиф и Моисей---Древние Маленькие Народы---В Долине Ганга---Арийские Градации---Шудры и Неприкасаемые---Бессознательное Стремление---Открытие Индии---Северный След---Индогерманская Раса

1.

Сила - самое первое ощущение данное детям. Еще в момент рождения, преодолевая сопротивление материнской утробы, рвущийся на свет младенец впервые пользуется силой. Рождение - первый и может быть важнейший экзамен сдаваемый ребенком и результат его (разумеется мы не учитываем вариант несдачи экзамена) часто предопределяет всю дальнейшую жизнь. В последнее время достижения современной медицины сделали возможным рождение детей без использования собственной силы, причем в массовом порядке, я, понятно, виду речь о кесаревом сечении. С точки зрения официального "здравоохранения" способ рождения не имеет никакого значения, но раньше (а такие операции в редких случаях проводились еще в незапамятные времена) знали: ребенок, рожденный подобным образом, почти всегда будет вялым и безынициативным. Ему один раз помогли увидеть свет, чего сам он сделать не смог бы, теперь его будут "тащить" на протяжении всей жизни. В сильные он не попадет, а тогда сила была приоритетным направлением, так как сильных требовалось очень много. Он может чисто теоретически попасть в интеллектуалы (обладание, поддержка и совершенствование интеллекта, само по себе требует изрядной силы), но при отсутствии внутренней силы как таковой, его красота и его интеллект легко станут чьей-то добычей и еще более легко могут быть направлены против него же, ведь и красота, и интеллект, - тоже части силы. Мне доводилось наблюдать многочисленные подобные примеры, правда, я не уверен что здесь имелась полная картина, ибо сам факт "нестандартного" рождения почти всегда скрывается, особенно сельскими жителями, которые если и не знают, то догадываются, что новорожденный будет не совсем полноценным в их представлении человеком.

Второй вещью бессознательно понимаемой уже не всеми детьми становится красота. Это заметно по тому, как самые маленькие, еще не умеющие говорить, но уже красивые дети, реагируют на взрослых находящихся вблизи них, как они начинают капризничать при приближении к ним уродливых и грязных индивидов в самом широком смысле этих слов. Более старшие воспринимают уродов менее нервозно, но здесь виной силовое давление взрослых, страх перед ними и возможное собственное загрязнение. Однако, если провести аккуратный (никаких конкретных вопросов!) опрос детей с целью определить любимых или нелюбимых воспитателей из детского сада или учителей начальных классов школы, то сразу выяснится, что в "нелюбимых" оказывается какая-нибудь уродливая садистка из открытых или латентных лесбиянок. Исключений - нет.

То что наши предки знали эти два главных чувства детей, не вызывает никаких сомнений, поэтому детям позволялось практически все. Или вообще все. Несвобода ограничивает красоту и обращает силу внутрь себя, что не способствует формированию личности и служит источником приобретенных психических болезней. Они могли себе позволить подобные вещи, так как обладали стопроцентной чистотой, а чистый, как известно, никогда не совершит "грязный" поступок, во всяком случае он не совершит его умышленно. Исследование биографий наиболее выдающихся представителей нашей расы, как реальных, так и мифологических, позволяет однозначно заключить: детей не воспитывали в современном понимании данного термина. За детьми присматривали, иногда давая им тот или иной совет. Да дети и не нуждались в воспитании, они просто повторяли систему взаимоотношений своих родителей и других членов общины. Зато сейчас "воспитанием" занимаются все и сам процесс поставлен на псевдонаучную и коммерческую основу. Результаты не замедлили сказаться. И действительно, как "неправильные" родители (т.е. имеющие ту или иную степень загрязнения) могут "правильно" воспитывать детей? Они могут пытаться либо сделать их точно такими же как они сами, либо ни в коем случае не допускать чтоб дети становились хоть в чем-то на них похожими. Во втором варианте мы сталкиваемся с защитной реакцией. Но какой из них лучше, я судить не берусь, ибо если ребенок не похож на своих дегенеративных родителей это не значит что он однозначно нормальный.

Итак, древние арийцы знали главное: на детей нельзя воздействовать силой, ибо ребенок не может адекватно ответить. Но действие рождает противодействие, которое неизбежно даст о себе знать. Потом, по мере деградации расы, данное правило будет забываться, из-за мнимой эффективности т.н. "силовых" мер. У людей появится совесть - "жестокость обращенная внутрь". Внешняя сила будет уменьшаться, красота становиться менее выразительной, а интеллект - притупляться.

Наблюдая семьи где детей держат в "ежовых рукавицах" и видя продукты подобного воспитания, открываются глаза на вещи, казалось бы никак не связанные с самим процессом воспитания. Ведь воспитание формирует модель поведения, а когда способ воспитания отдельно взятого индивида становится типичным для большинства, типичной становится и модель поведения большинства. В сущности, если отбросить мнимые представления родителей на то кем они хотят видеть своего ребенка, все т.н. "воспитание" имеет две цели: первое, - подчинить ребенка своему авторитету, и второе, как следствие первого, - сделать его "послушным". Но минимум девять из десяти подобных "воспитателей" лишено авторитета даже в своих собственных глазах. У тех кто такого авторитета не лишен, может наблюдаться обратное явление: завышенная самооценка. Отсутствие адекватной оценки самого себя никак не способствует адекватному формированию ее у ребенка, поэтому отсутствие контакта между детьми и родителями - обычное явление. Конечно, до поры до времени родители-звери сдерживают своих слабых детей. И такое удержание приводит к следующему: ребенок поначалу боится родителей, а потому выглядит "хорошим" и "послушным". Более того, родители могут ставить в зависимость от его поведения разного рода реальные или мнимые радости, которыми они его наделяют. Они не перестают наслаждаться своим чадом. Но страх перед родителями постепенно с взрослением проходит, но лишь для того, чтобы смениться другими страхами, куда более опасными: страхом перед школьным учителем, затем страхом перед командиром в армии, затем - перед начальником на работе. А затем... Затем страхом перед государством как квинтэссенцией коллективного начальника, коллективного отца, коллективного командира, "отца всех". Типичным и показательным документом наглядно инструктирующим как именно нужно воспитывать будущего раба является "Домострой" составленный монахом Сильвестром в XVI веке. Подобные "инструкции" были и в других странах. Вот один из отрывков:

"Любя же сына своего, учащай ему раны - и потом не нахвалишься им. Наказывай сына своего с юности и порадуешься за него в зрелости его... Воспитывай детей в запретах и найдешь в них потом благословение. Понапрасну не смейся, играя с ним: в малом послабишь - в большом пострадаешь скорбя, и в будущем занозы вгонишь в душу свою. Так не дай ему воли в юности, но пройдись по ребрам его, пока он растет, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой и не станет тебе досадой и болезнью души..." Еще раз обратим внимание на создателя: монах Сильвестр. А кто шел в монахи? Разного рода извращенцы. И действительно, кому лучше знать как формировать рабов, как не служителю религии рабов? В XIX веке З. Фрейд сыграет рольХриста в психиатрии, выстроив целую эклектическую бездоказательную Концепцию, в основе которой будет лежать объяснение причин всех психических болезней и просто неврозов, так называемыми "подавленными желаниями". Фрейд, как абсолютная жертва подавленных желаний и как продукт тоталитарных религий, не додумается ни до чего более оригинального, как во-первых, подвести под свою концепцию всех, а во-вторых, - свести все подавляемые желания сугубо к сексуальной сфере. Да, именно такие "фрейдовские" люди, а их сейчас большинство, даже ненавидя власть, на выборах неизменно голосуют за выдвиженцев власти. Страх пересиливает, подавляет ненависть у конкретного индивида, притом что бессознательной массой всегда движет ненависть и только ненависть. Добавим, что страх имеет приоритет над ненавистью исключительно у слабых индивидов. Индивид приходит к высшей степени

деградации и состоянию абсолютного раба. Он - неизлечимая жертва "правильного" воспитания.

Бывают и обратные варианты. Ребенок номинально оставаясь "послушным", занимает жесткую нонконформистскую позицию по отношению к отцу или семье вообще. Только движимый императивом ненависти к родителям-монстрам он прикасается к "запретным" плодам: наркотикам, алкоголю, раннему сексу (причем в любой из его вариаций) или банально начинает воровать. Нет, он еще не асоциальный элемент, но преодоление табу видится ему как частичное "освобождение". Свобода видится в преодолении. Однако мы рождены для борьбы, но ни в коем случае не для страданий. "Христос терпел и нам велел" - сентенция может быть приятная для садомазохиста, но никак не для свободного. Когда родители узнают о недостойном поведении отпрыска и начинают принимать меры, выясняется что меры неэффективны - ребенок уже давно законченный алкоголик, наркоман, извращенец. А эти болезни неизлечимы. Но это еще так, цветочки, типичный пример характерный для детей неавантюрного склада. Авантюристы же сами начинают строить амбициозные планы, стремясь занять то место, которое в семье занимал их отец, а реальная сила, недостаток которой они так долго и мучительно переживали, видится им исключительно в экстрапроекции роли отца (маленького тирана) на целое государства, где "отцом" должен стать данный индивид. Заветной цели здесь достигают немногие, однако значительная часть жертв семейного террора добивается условно приемлемой для себя роли функционеров среднего звена, превращаясь в шефов-садистов, злобных менеджеров, преподавателей "заваливающих" студентов на экзаменах и тому подобный агрессивный, ущербный и неприличный сброд. Именно из таких семей вышли все без исключения тираны. И именно такие семьи дают львиную долю маньяков и прочих дегенератов, что не является секретом для любого кто изучал подобные вопросы.

Собственно ребенка, помимо элементарного набора знаний который призвана дать школа, необходимо научить нескольким первоначальным вещам, если же он окажется неспособным их усвоить, ничего путного с него не выйдет, сколько бы денег, сил и нервов не изводили на него родители. А вещи совсем незамысловаты, хотя для современного человека они просты и сложны одновременно. Во-первых ребенок должен научиться видеть грязь и избегать контакта как с ней так и с ее носителями. Во-вторых, он должен научиться видеть реального врага. И в-третьих, он должен распознавать потенциального друга. Почему они просты и сложны одновременно? Да потому что в обладании ими значительную роль играет наследственный фактор. А наследственный фактор - это закон природы. Он бесспорно изменяется от поколения к поколению, что дает значительному большинству индивидов шанс. Давайте будем помнить и никогда не забывать, что великие люди рождались у "маленьких" людей. И если Ромул, Александр Великий, Мильтиад, Фемистокл, Арминий, Зигфрид, Евгений Савойский, Ян Собесский, представляли элиту во всех аспектах данного понятия, то Гракхи, Спартак, Аэций, Наполеон, Адольф, вышли если не из низов, то во всяком случае из тех кто был ближе к низам, нежели к верхам.

2.

Сейчас невозможно точно сказать почему наши предки, точнее их часть, предприняла в середине II тысячелетия до нашей эры беспрецедентный переход в Индию. Оскудение природных ресурсов Центральной Азии и Южного Урала в то время никак не наблюдалось, во всяком случае до нас не дошли никакие достоверные данные. Примерно в тоже время начинается очередная фаза продвижение ариев на юг в Европе (этруски мигрируют на север Италии, чуть позже дорийцы на север Греции). Параллельно начинается движение народов моря и тогда же мощнейшее землетрясение разрушает Кносс, - арийский центр на Крите. Наиболее простым будет сделать предположение, что миграция ариев была обусловлена ухудшением качества земель, что могло быть последствием перераспределения гидроресурсов в Центральной Азии, либо прекращением вторжений межвидовых племен в Европу, за Кавказ и в Среднюю Азию, что имеет историческое обоснование, ибо к тому времени, крупнейшие государства образованные на арийско-негритянском субстрате воевали в основном между собой. Появились первые поколения никогда не имевшие контакта с неарийскими племенами и только легенды хранили картины былого черно-белого противостояния. Страхи взрослых которые не могли ощутить дети вызывали у последних больше интерес нежели трепет.

Миграция народов, помимо внешних обстоятельств, может происходить и по причине резкого демографического взрыва. Такой взрыв стал причиной греческой колонизации, походов гуннов, монголов, викингов, и во многом стимулировал поиск новых земель испанцами и португальцами, о чем мы уже говорили. Изучая систему взаимоотношений установленную ариями в Индии можно сделать довольно точные выводы об их возрастном и психологическом составе.

Дело в том, что длительное существование в рамках межрасового противостояния наложило свой отпечаток на весь спектр взаимоотношений между белыми, и в первую очередь, взаимоотношений внутри отдельной

семьи, которая тогда была действительной ячейкой общества, реальным государством в государстве. Экстремальное существование всегда требует экстремальной дисциплины, которая неизбежно предполагает единоначалие, распространяющееся и на отдельную семью, где главной выступает отец, а в случае его смерти - старший сын. Этот обычай прочнейшим образом вошел в практику почти всех белых народов и им начали пренебрегать только в конце XIX века. Он отразился в фольклоре, в сказках, где рассказывается о том, как у отца было три сына, которые выросли, и он делит между ними имущество. Естественно, старшему достается недвижимость: дом, мельница и т.п.; среднему, - пусть ценная, но все же вполне ликвидная вещь, а младшему не достается ничего. С позиции силы такой обычай наследования наиболее оптимальный, но с точки зрения современного интеллектуала, его мораль ужаснет даже свинью. Впрочем, не будем предвзятыми, ибо все что делалось в те древние времена делалось правильно и доказательством служит факт нашего существования в высших интеллектуальных формах.

В ту эпоху интеллект играл исключительно важную роль, но интеллектуалов было мало, может быть единицы и на демографические процессы они не оказывали никакого воздействия. Сильных же всегда требовалось много, а сильные дети это в подавляющем большинстве те, кто рожден в молодом возрасте. Только в начале XX века евгеники начали учитывать такую зависимость. Наши современные знания о механизме передачи наследственных характеристик белых однозначно выявляют влияние возраста родителей не только на телосложение, но также на характер потомства (См. Mario, "Влияние возраста родителей на психофизические характеристики потомков" Доклад на евгеническом Конгрессе, I9I2). Сейчас белая элита деградирует во многом потому, что в возрасте оптимальном для рождения сильных (17-22 года) рождается-то как раз малое число детей, примерно 8-9 процентов. Напротив, вероятность появления интеллектуала наиболее высока в позднем возрасте, в конце менарха у женщин (отсюда пошло мнение что именно женщина оказывает большее влияние на талант ребенка), при том что такие дети всегда более слабы и подвержены целым букетам заболеваний, ибо они, - продукт "опытных", но изношенных организмов. Опять-таки если мы проанализируем все сказки про "трех сыновей", то увидим, что самым умным всегда оказывается именно третий, самый младший сын, т.е. тот что рожден в позднем возрасте, пусть поначалу его все считают дураком и неудачником. Сюда же относится тип сказок в которых родители не имеющие детей и уже достигшие старости, испрашивают ребенка у высших сил и ниспосланное чадо неизбежно выделяется своим умом и способностями. В качестве более доступного примера можно привести Библию, конкретнее - 12 сыновей Якова. И если первые - Реувен, Иуда, Леви и Шимон выделялись исключительно своей силой, то предпоследний - Иосиф - железной хваткой. Будучи проданным в семнадцатилетнем возрасте в Египет, он моментально попал во дворец к фараону, на него начала заглядываться фараонова жена, а когда вследствие провокации с ее стороны Иосиф оказался в тюрьме, то и там он устроился очень выгодно. Выйдя из нее благодаря успешному истолкованию сна фараона, он не только стал мужем жрицы Храма Солнца, но уже в 29 лет реально контролировал экономику всего Египта. Египет находился в стадии упадка и кризиса во всех сферах. Так кончалось правление XII династии, и приход гиксосов не заставил себя долго ждать. Одним словом, Библия подтверждает все вышеприведенные выводы. Но все это лишь экстрапроекции в сказках. В реальной жизни, три сына было наверное редкостью, все таки семьи тогда насчитывали по 8-10, а иногда и больше детей. Поэтому неизбежно возникал большой количественный слой, обладавший пассионарностью, но лишенный возможности реализации своей бессознательной творческой энергии. Именно эти люди и двинулись на юг. Интересно, что именно в этом направлении почти всегда будет теперь идти белая экспансия. На Юг будут идти греки, римляне, германцы, норманны, вандалы, испанцы, португальцы, русские, англичане. Опять-таки в Библии мы встречаем примерно ту же ситуацию, но созданную искусственно. Моисей, будучи знакомым со всей египетской мудростью, знал что со старшим поколением ему ничего не удастся сделать, несмотря на все его дарования. Поэтому он и водил народ сорок лет по пустыне пока не вымерли все исшедшие из Египта и не подросло новое поколение, воспитанное в принципиально ином духе. Только два человека из тех что жили в Египте вошли в Ханаан. У белых дело обстояло более авантюрно, что характерно для всех поступков этой расы. Современные исследователи проблемы не сомневаются что переход из центральной Азии в долину Ганга длился не сорок и наверное даже не сто лет. По мере освоения белыми южных земель, повторилась аналогичная ситуация, когда возникало новое поколение пассионариев не имеющих возможности самореализации. И оно также уходило на юг. Новые поколения знали что черные живут на юге, но продвигаясь в течении десятилетий все южнее и южнее они наталкивались лишь на жалкие лачуги кочевников-скотоводов непонятного происхождения, гибридов черной, желтой и белой рас. Реликтовым государством такого типа и по сей день остается Афганистан. С одной стороны, оно всегда было одним из самых бедных в Азии, а сейчас так вообще находится на предельном уровне нищеты, с другой - его никто и никогда не захватывал. Даже будучи зажатым между сверхдержавами прошлого века - Англией и Россией - оно спокойно удерживало суверенитет. Когда издыхающая красная коммунистическая деспотия навалилась на него всей своей дрожащей мощью, банкротство данной затеи обнаружилось уже через несколько недель после вторжения. Советский Союз готовившийся воевать со всем миром, не слишком полагаясь на собственных союзников, не смог установить контроль ни над одним хоть сколь-либо важным участком этой

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте

Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов

воистину затерянной страны. То же самое можно сказать и о Кавказе. Кавказ - один из регионов где этнография заходит в бесконечный тупик, все-таки там также перемешаны все три основные расы. Поэтому и Кавказ (его горные районы) остались слабоконтролируемыми как Оттоманской, так и Российской Империями. Когда последняя развалилась в 1917 году, кавказцы моментально выдвинулись сначала на второй, а затем и на первый план и неизменно были в числе советских лидеров вплоть до момента крушения СССР [1]. И сейчас, уже в упавшей России, они имеют мощные рычаги влияния в преступном мире, что автоматически подразумевает высокую степень воздействия и на политику постсоветского "демократического государства". Вот уже 7 лет Россия стремится установить контроль над маленькой частью Кавказа размером 100 на 160 километров под названием Чечня. Результат - нулевой, потери, особенно в элитных частях - катастрофические [2]. Сам факт существования древних племен пусть, и находящихся на максимально примитивном уровне развития, свидетельствует о том, что с ними можно делать все что угодно, но перестроить их психологию нельзя. Чем примитивней народ, тем меньшей изменчивости подвержен его национальный фенотип. Коль речь сейчас пойдет об Индии заметим, что продуктом вторжения арийцев в Индию стал исход оттуда племени которое мы называем цыганским. До сих пор цыгане живут среди самых цивилизованных народов и никогда не имея и зачатков государственности остались такими же как и в тот день когда выходили из Индии. Не приходится сомневаться, что им как народу ничего не угрожает.

То что интеллектуалы участвовали в миграции в Индию нет никаких сомнений, пусть даже их последующее влияние в Индии и было весьма небольшим. И сегодня такой пеший марш дело исключительно трудное, а тогда вообще был почти фантастической авантюрой. Как бы то ни было, в Индию арии пришли без лошадей. Народы спокойно мигрировали по великой степи от Тянь-Шаня и Алтая до Альп, но пойти на юг, где на пути были только горы, причем с каждым новым этапом продвижения все более высокие, могли отважиться только люди точно знавшие куда и зачем они идут. Уместно спросить: знали ли арийцы где находится Индия или, во всяком Случае, в каком направлениями она находится? Из всего сказанного ранее, видно, что живя в районах севера Казахстана и Юга Урала, а там стоянки белых обнаружены еще со времен конца плейстоцена, арии могли либо слышать от черных об этой сказочной стране, либо попадать туда в качестве пленников. Второй случай менее интересен, так как вероятность возврата из Индии была близка к нулю.

Теперь зададимся другим вопросом который непонятно почему обошли составители как древнеарийских индийских эпосов, так и современные исследователи арийского наследия в Индии. Основываясь на дошедших до нас сведениях о поведении белых пришельцев, можно сделать уверенный вывод: северные арии второго поколения шли в Индию никак не надеясь найти качественные земли, точнее - они не собирались работать на этих землях. Они вообще не собирались работать их целью изначально был захват земель (сила), контроль над туземцами (интеллект) и достижение предельной гармонизации жизни на освоенных территориях (красота). Причем явственно делался упор именно на силовое доминирование. Поэтому мы никак не ошибемся, если допустим, что изначально в путь к Индии двинулись люди исключительно молодые, почти дети, пусть и под руководством более старшей интеллектуальной элиты. Сам исход мог быть результатом коллективного бунта молодых, уже не желавших слушать старое поколение, а вариант "блудного сына" им не угрожал. Почему считается некой культурной нормой обязанность детей слушать родителей? Иногда наверное они должны к ним прислушиваться, но если бы дети только и делали что слушались родителей мы бы до сих пор жили в пещерах и одевались бы в шкуры диких животных. "Старая" элита исчезла со временем по естественным причинам, а формирование интеллекта у последующих поколений интеллектуалов происходило под влиянием "детской" психологии подавляющего большинства участников перехода. Это первый, но далеко не последний подобный случай в истории. Пройдет примерно 500 лет после прихода арийцев в Индию, как ахейцы действующие по принципам психологии молодых (хотя общеарийский этнос за эти пятьсот лет все же постарел) не имея преимущества ни по одному из компонентов, использовав в качестве искушения знаменитого "коня", выиграют войну у более "старших" и несравненно более опытных троянцев, которым, как не странно, будут помогать негры, точнее - эфиопы, пожалуй единственное черное племя которое белые так и не смогли полностью подчинить.

Итак, арийцы пришедшие в Индию были исключительно сильны, имели великолепный внешний вид, а значит были либо умны, либо талантливы. Типичное соотношение составляющих здорового полноценного молодого индивида. Можно представить насколько фантасмагорическая картина предстала их взору после многолетнего марша по скудным каменистым землям. Ведь от оставления Аркаима до появления ариев в Индии прошло примерно 300 лет, т.е. сменилось примерно 6-8 биологических поколений. Одно известно совершенно точно: нигде в древнеиндийских эпических произведениях не описаны сражения всадников. Черные даже в эпоху своего подъема не удосужились приручить лошадь или осла, а белые, видимо, столкнулись с проблемами перехода этих животных через горы. Впрочем, о горных переходах мы тоже не находим никаких свидетельств, что служит одним из базисных пунктов в доказательства современных

Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

ревизионистов, отрицающих всякое арийское вторжение в Индию и приписывающих все достижения той цивилизации некоему "автохтонному населению". Теперь перед ними лежала долина Ганга безумно богатая всем что только можно вообразить: невиданной флорой, диковинными животными, всевозможными полезными ископаемыми, а главное - бескрайними просторами которые казались необъятными, хотя здесь сыграл свою роль своеобразный обман зрения: психологически лес всегда кажется большим чем равная ему по площади степь, ибо степь обозрима и просматривается на десятки километров. В джунглях Индии зачастую было неясно что (или кто) находится через сотню-другую метров. А это само по себе давит и даже у сильных людей способно вызвать тревожно - панические переживания. Но наши предки блестяще преодолевали эти комплексы, если они у них были.

Да, пришло время напомнить что богатейшие долины Ганга были заселены. Сейчас сложно сказать насколько плотно, вся трудность состоит в определении той грани которая отделяет высших приматов от низших людей. Приматов и в сегодняшней Индии более чем достаточно и можно только представить сколько их было тогда! Откроем "Рамаяну" и сразу станет ясно что многих из тех кого мы сегодня однозначно назвали бы людьми, арии записывали в обезьяны, т.е. людьми совершенно точно не считали. Раме, в его похождениях и битвах помогает "совершенное племя обезьян", а поскольку Рамаяна в том виде в каком мы ее знаем, была закончена примерно через 800 лет после прихода арийцев в Индию, - то мы видим обезьян на самом высоком уровне, что свидетельствует о еще более высокой степени смешения белых пришельцев с коренным населением. Тот же сюжет и в "Гильгамеше", которому боги дали в друзья обезьяну Энкиду; обезьяна живя среди людей и совершая подвиги, превращается в существо подобное им. Наверное про все эти вещи знал и Джордж Лукас когда ввел в свои "Звездные Войны" полуобезьяну-получеловека Чубаку. В книге Бытия, мы читаем про то, как у Ицхака родился краснокожий и чрезвычайно волосатый сын Эйсав. Питался Эйсав весьма сомнительными продуктами и пахло от него как от зверя.

В теперешних супердемократических Соединенных Штатах дилемма "человек-животное" решилась бы просто, там приматы уравнены во многих правах с людьми специальными законами. Белые заканчивают тем чем начали. Но тогда знали только один закон, точнее все их законы сводились к обеспечению культа силы, приоритета интеллекта и восхищения красотой. Они не знали что такое политкорректность и права национальных и расовых меньшинств. У них не было собственных меньшинств, ибо все члены социума были равноценны друг другу. Они не обладали наглостью видеть в объектах бесконечно более низких чем они, субъект каких-либо прав. Какие права может иметь уродливый, слабый и умственно недоразвитый, в отношениях с красивым и сильным интеллектуалом? Понятно, что сама постановка подобного вопроса исключительно смешна для любой целостной личности. Дети не умеют объяснять вещи которые сами не понимают. Попробуйте доказать ребенку заехавшему своему товарищу в нос во время драки, после чего тот умылся кровью, что этот "умывшийся" сильнее его. Ничего не получится! Попробуйте объяснить двенадцатилетней девочке за которой бегает половина мальчишек в классе, что она несравненно уродливей одной из своих прыщавых, жирных и кривоногих одноклассниц. Как вы думаете поймет ли она вас? Вряд ли. Придет время и христиане таки "докажут" что слабый лучше сильного, урод выше красивого, грязный приятнее чистого, а дебил значительно опережает интеллектуала, для чего потребуется прибегнуть к невиданному насилию над лучшими представителями расы. Но это будет позже, а пока мышление арийцев не было обременено подобной галиматьей.

С незапамятных времен в долинах Ганга и по всей территории полуострова Декан проживали чернокожие племена проникшие сюда из Африки. Есть, правда, мнение, что именно Индия есть родина черной расы. Одновременно, многие стремятся доказать, что Индия - прародина белых. Такая теория наверное скоро получит мощное развитие, ибо сейчас четко просматривается тенденция доказать что черные и белые - продукт некой единой проторасы, в то время как желтые - действительно уникальны. Судить о сверхнизком уровне развития черных в Индии можно по тому чрезвычайно мизерному историческому следу который они оставили, так и не поднявшись выше первого поколения, т.е. поколения силы. Поэтому о доарийской жизни в Индии нам неизвестно ничего (о Хараппе речь впереди). Ученые пытаются восстановить доарийские реминисценции по индийским эпическим поэмам, но часто подобные попытки выглядят малоубедительными и никаких конкретных результатов пока не дали и не дадут.

Основываясь на дальнейших событиях, можно с уверенностью констатировать, что коренное население влачило самые примитивные формы существования. Об их верованиях, точнее - суевериях, мы знаем только сквозь толщу арийского наслоения. Белые пришельцы назвали их "млечча" что можно перевести как "грязные". Само слово "ариец" уже тогда прочно ассоциировалось с понятием "чистый", что подразумевало "сильный, умный, красивый", а значит - "благородный". Именно в таком значении оно пришло к нам из Греции (аристократия, т.е. "власть благородных"). Территорию Индии арийские пришельцы назвали "арья ваэджа" ("чистый простор"). Мы не можем представить какой была реакция "млечча" в момент когда они увидели первых белых, но именно в тот миг все их представления были сметены их видом. Так мощно и красиво эти голые туземцы не представляли себе даже собственных божеств. А тут - целая армия

"сверхбогов", с волосами цвета солнца и глазами цвета неба! Только сейчас, краем своего смутного, но впечатлительного сознания, они ощутили что высшие силы идут с неба, а не из под Земли цвет которой они отождествляли с цветом своей кожи. Вот вам и вероятный пример происхождения слова "чернь", т.е. ничтожные, грязные существа, хотя в литературном санскрите мы не находим его точного аналога. Нетрудно догадаться что сделали белые пришельцы, прежде всего они сделали то, что делали всегда: провели разделение туземного население на "высших" и "низших", впоследствии названных шудрами и неприкасаемыми, отождествив шудр с ногами Творца, а неприкасаемых и вовсе исключив из всяких градаций. Принцип исключения неприкасаемых из всяких форм бытия сохранился в Индии до сих пор. В этом высокоразвитом государстве которое в ближайшие десятилетия планирует осуществить полеты на Марс, а ныне располагает всеми видами вооружений, имеющем высококлассных специалистов во всех областях древних и современных знаний, 40% населения абсолютно безграмотно. Но самое главное: никому и в голову не приходит приобщить их даже к элементарными знаниям! Дело здесь не в недальновидности руководства - с этим у индусов все в порядке - циничности и прагматизму их политики могут позавидовать куда более развитые страны, но именно в полном непонимании смысла подобных мероприятий. Ведь наделение человека теми или иными знаниями - есть прямое или косвенное повышение его статуса. А как можно повысить статус того кто есть изначальное ничто? И хотя за 3500 лет генетически касты очень сильно перемешались, принципы действуют практически безотказно.

Несмотря на все, в шудрах видели индивидов пусть и сверхнизких, но таких чей факт существования не осквернял белого пришельца. Их отделили от неприкасаемых: совершенно диких существ неспособных к усвоению самых элементарных истин. Как выделили? По-видимому просто запретив любые формы контактов. Со временем была установлена норма, согласной которой, продукты полученные при совокуплении представителя более высокой касты с представителем более низкой попадали в самые отверженные категории и назывались "чандала". Но такое положение не просуществовало долго и очень скоро, максимум через 100-150 лет арийцы начали растворятся среди туземного населения, т.е. смешиваться. Вопрос почему они смешались исключительно важен т.к. все без исключения виды деградации начинаются со смешения.

3.

Напомним: среди пришедших в Индию арийцев не было ни одного слабого. Их тогда вообще не было, ибо для их появления не было никаких предпосылок, а разного рода генетические уроды и особи выпадавшие из совокупности сильных красивых и интеллектуалов попросту безжалостно истреблялись. В бесконечных стихах "Ригведы" и "Махабхараты" не описано ни одного проявления слабости, и это при том, что составлялись поэмы в эпоху когда от былого духовного могущества белых остались только смутные воспоминания. Но нам известен и финал вторжения: арийцы, как собственно носители этих трех составляющих, исчезли, растворившись в огромной массе специализировавшихся туземцев, после чего сами специализировались, - вот почему их культура застывшая в тот момент, так удачно сохранилась вплоть до наших времен.

Как это произошло - основная тема данной главы. Главная квинтэссенция всего древнеиндийского наследия: от Ригведы (закончена около 1000 г. до н.э.) до законов Ману (700 г. до н.э.). Начали прославлением богов в 1028 гимнах, а закончили разделением прав и обязанностей людей в зависимости от их касты. Практически весь текст законов Ману, прямо или косвенно посвящен этому. Понятно, что если в дошедшем до нас грандиозном пласте литературы (а "Махабхарата" датируемая 800 г. до н.э. примерно в 15 раз больше чем гомеровская "Илиада"), разделение - наиглавнейшая тема, то, видимо, оно было основным что занимало умы потомков белых пришельцев, зациклив их на столь навящевой идее. Если мы наблюдаем жизнь человека и видим что он никогда не ошибается, то это наводит на две мысли: он или гениален и везуч, либо где-то раньше он уже ошибался и всё его нынешнее поведение всего лишь стремление не повторить главной ошибки своей жизни. Вот вам и условия для появления понятия "карма". Карма - действие порождающее последствия которые невозможно обратить и здесь становится понятно что потомки ариев и не рассчитывали преодолеть последствия своей главной ошибки, но хотели на максимально долгий срок сохранить статус-кво. Карма понятие более размытое чем предопределение, оно подобно не стреле летящей в конкретную цель, а концентрическим окружностям расходящимся на воде. Весь древнеиндийский эпос сплошь проникнут какой-то безудержной ностальгией по прошедшему времени, изучаешь его и видишь, что люди отдают себе отчет в том что они потеряли нечто исключительно важное и его уже не вернуть. Опять-таки важнейшим моментом является изначальное отсутствие предопределения характерного для более поздних арийских цивилизаций (Риму было предсказано 1000 лет - почти столько он и простоял, на 1062 году его существования христиане были уравнены в правах, что было дальше - хорошо известно). Предопределение не возникает из ниоткуда. Оно - следствие ошибок и искушений. У Римлян оно было. У

германцев и славян просто-таки доминировало. У индийских ариев предопределение появится когда те начнут ошибаться впервые поддавшись искушению. Следовательно они изначально не имели исторических ошибок и развивались только по восходящей линии. Не поддается точной оценке момент появления понятия "карма", но в том смысле в каком оно дошло до нас, мы впервые встречаем его в "Махабхарате". Здесь возникает вполне естественная мысль: если высшие интеллектуальные слои сплошь заняты проблемой разделения и сохранения в максимальной степени замкнутости каст, то где-то на раннем этапе смешение каст привело к последствиям которые виделись фатальными. Как говорит народная пословица "обжегшийся на огне, на воду дует". А что всегда было самым фатальным для белого? Только загрязнение. На белом цвете грязь всегда видна лучше всего. Ибо только она способна превратить сильных в слабых, сделать из красивых уродов, а интеллект превратить всего лишь в банальный дурацкий ум. Загрязнение, как законченное понятие, свойственно только белым. Именно от них оно проникло в эпосы других народов. Возьмем опять-таки Библию. Ее первые главы были закончены в Вавилоне после увода туда евреев Навухудоносором в 586 году. Их содержание не покажется необычным для того кто знаком с шумерской литературой. Ведь история первой человеческой пары, изгнания из рая, всемирного Потопа, идет оттуда. А что происходит с первыми людьми ? С чего заканчивается библейский Золотой Век ? Женщина вступает в до конца неясный тип связи со "змеем". Приговор не замедлил себя ждать: люди выбрасываются из рая и теперь (о ужас!) они будут вынуждены добывать себе пропитание "в поте лица", иными словами им необходимо будет работать. Грязь порождает грязь. Загрязнение со змеем влечет за собой вечное загрязнение - труд, со всеми минусами которые он несёт с собой. Вот вам и карма. Да, нужно напомнить, что в переводе с санскрита karma обозначает "работа" ("земляной" корень "ar"), а змеи были эмблемой черных королей.

4.

О вещах про которые мы ведем речь, европейцы не имели практически никаких представлений вплоть до полной колонизации Индии. "Блицкриг" Александра Великого, когда Индия казалось бы в очередной раз могла приоткрыться европейцам, закончился ничем: войска впервые за восемь лет вышли из подчинения и отказались следовать в центральные ее районы. Через пару лет империя Александра распалась на несколько эллинистических государств. С той поры по Индии прокатывалась не одна волна завоевателей, но европейцев среди них не было. В 1471 году Индию посетил русский купец Афанасий Никитин, правда не относительно развитую долину Ганга, а юг полуострова Декан, где жили оттесненные древними арийцами дравидийские племена, которые, как подметил Никитин в своем "Хождении за три моря", "любят белых людей" (во как работает память специализировавшихся народов! 3000 лет их не видели, но помнят и любят!). Увиденное произвело на него мрачное впечатление, чему свидетельство конечные многочисленные призывы к Богу беречь Русскую Землю. Сухопутный поход в Индию был случаем совершенно беспримерным и куда более опасным чем морское плаванье.

Насколько неудержимым было стремление европейцев попасть в Индию можно судить и по тому, как рыская в ее поисках по бескрайним океаническим просторам, они первоначально открыли новую часть света, впоследствии названую Америкой. Попытка объяснить усиленный поиск Индии ее несметными богатствами выглядит не очень убедительным, ибо не менее богатый мусульманский Восток был гораздо ближе и до него можно было добраться сухопутным путем. Подлинные же причины поиска новых Земель лежат совсем в другой области.

К концу XV века христианство достигло предела падения, подобно тому как в возрасте 30-35 лет нормальный человек достигает пика своего физического и нравственного состояния. Для христианства, где все и всегда наоборот, пик зрелости - предел падения. Уже правда были заложены семена нового времени, того чье "старость" сейчас заканчивается, уже написали свои произведения Данте, Петрарка и Боккаччо, в самом рассвете находилось творчество Рафаэля, Микеланджело, Тассо и Палестрины, но пока они творили если и не на свалке, то во всяком случае на развалинах, - возводя "нулевой цикл" нового времени и взяв за основу античное наследие. Италия , однако, выглядела довольно пристойно, чего не скажешь о других частях Европы. В Испании католический террор, она задыхается от костров инквизиции. В Англии жестокая взаимоистребительная бойня Алой и Белой Розы, на Балканах бесчинствуют турки, в России тотальный мрак - она объявила себя "Третьим Римом" - вселенским оплотом православия. В Африке - арабы. Уже тогда тесная для пассионариев Европа, была отрезана от остального мира и сильные вместе с интеллектуалами искали выход из безвыходного тупика. И для сильных он былд один: вперед, на Запад! Но на западе лежал океан, точные размеры которого не представлял себе никто. Даже такой гениальный и сильный человек как Христофор Колумб вычислил его предполагаемую ширину (до Индии) в 3000 километров, что в два раза меньше реального значения, причем не до Индии, а до Америки. И это при том что за 1700 лет до него, греки знали диаметр Земли с точностью до километра! Больше всего противились идеям организации

плаванья на Запад католические церковники. Они-то чувствовали своим слабеющим нутром, что удерживать в плену мракобесия территории отдаленные на месяцы пути, будет крайне проблематично. К тому же церковь разлагалась от роскоши, а в такой ситуации не до организации авантюрных плаваний. В качестве "авторитета" доказывающего невозможность переплыть океан, был избран "блаженный" Августин, который дальше Туниса нигде и не бывал.

Но свет брал реванш над тьмой. Водяная занвеса постепенно раздвигалась. К середине XV века подавляющее большинство интеллектуалов уже точно знало что Земля круглая. Церковники сжимают зубы, но уничтожить всех подозрительных они не могут несмотря на сильное желание. Ведь если Земля представляет собой шар, значит размеры "ада" находящегося по их представлениям под Землей, а не в изношенных душах слабых бессознательных уродов, таки да ограничены! И вот уже португальцы открывают Азорские и Канарские острова. Затем они спускаются на юг и доходят до Анголы (1483 г.) В 1486 году Бартоломео Диаш, доплыв до мыса Доброй Надежды, показывает возможность открытия Индии двигаясь на восток, а не на запад. Тут в дело вмешиваются испанские Фердинанд и Изабелла. Выбросив в начале января 1492 г. последних мавров за Гибралтар, они изыскивают деньги на организацию экспедиции на Запад (помог свой еврей Исаак Абарбанель) и уже в октябре того же года Колумб открывает Америку, ошибочно приняв ее за Индию. Но португальцы не унимаются, им тесно на задворках Европы и в 1498 году Васко да Гама находит морской путь в Индию, пришвартовавшись в порту Калликут. Как напишет об его экспедиции величайший португальский поэт и современник тех событий Камоэнс: "... и племя Луза славою покрыли". В 1521 году опять-таки его соотечественник Фернандо Магеллан предпримет первое кругосветное плаванье. Еще одна церковная догма окончательно выброшена в помойную яму.

Мы не будем давать экономические оценки великих географических открытий XV-XVI веков. Они бесспорны. Главное открытие было впереди и о нем никто не только не знал, но и не догадывался. Вслед за искателями приключений в Индию попали ученые люди - христианские миссионеры - и уже в 1559 г., в Гоа, они, используя брахмана, перешедшего в христианство [3], знакомятся с философской и теологической литературой индусов и устраивают с брахманами религиозные диспуты. Эх, христиане... Невозможно себе представить как выглядели эти диспуты, но к концу XVI века уже были люди знавшие санскрит на достаточном уровне. Итальянец Филиппо Сассетти, проживший в Индии 5 лет (1583 - 88), сообщает в письмах на родину о языке "Sanscruta", его грамматическом строе, составе азбуки и... о сходстве его с европейскими языками! За ним следует ряд миссионеров, изучавших санскрит и новоиндийские языки сугубо с целью нести евангельское юродство, сообщивших подробные сведения о санскрите и индийской литературе. Roberto de Nobili (1620) отлично изучил санскрит и дравидийские языки; он носил даже одежду брахмана, исполняя все предписания и обряды этой касты [4]. Гейнрих Ром (1664) сообщил в Европу (знаменитому иезуиту Афанасио Кирхеру) первый образчик санскритского алфавита. Немец Ганкследен первый составил санскритскую грамматику и санскритско-португальский словарь, оставшиеся в рукописи. Первым европейцем, напечатавшим санскритскую грамматику (1790), хотя и плохую, был миссионер Paullinus из Sancto Bartholomaeo.

Каждое открытие должно появится в свое время, иначе оно просто не будет востребовано. Архимед сконструировал паровой двигатель, но не нашел ему применения: труд рабов был эффективней. Эратосфен измерил диаметр земли с точностью до сотой доли процента, но в его измерениях никто не нуждался, пока они и вовсе не были забыты. Итальянец Кардано изобрел вал изменяющий возвратно-поступательное движение на вращательное, в наше время ставший неотъемлемой частью практически любого теплового двигателя, но в XVI веке и он оказался не востребован. Таких "ненужных" открытий было много. Обнаружение самого факта сходства санскрита с европейскими языками - одно из них. Более трехсот лет из него не было сделано никаких выводов. И только в начале XIX века, когда за дело взялись англичане, процесс, что называется, пошел. Чарльз Вилькинс перевел ряд памятников индийской литературы и написал лучшую в свое время санскритскую грамматику (1808). Он же первый начал печатать в Европе целые санскритские тексты подлинным шрифтом, знаки которого сам вырезал и отлил. Незадолго до него Вильям Джонс (1746 - 94) заявил, что сходство между санскритским, латинским, греческим, кельтским и германским языком может быть объяснено только общим их происхождением. В 20-е годы XIX века немецкий лингвист Франц Бопп доказывает сходство санскрита с зендом и славянскими языками и вводит термин "индогерманские языки". Более точное понятие "арийские языки" ввел Макс Мюллер.

Открыв Индию, европейцы открыли и самих себя. Раньше они плавали по всему Земному шару, но везде натыкались только на отсталые, хотя порой и экзотические цивилизации с которыми не имели и не могли иметь ничего общего. До этого "своими" считались христиане одинаковой конфессии, затем просто христиане; все остальные проходили по разряду псевдолюдей. Теперь же полностью стал очевиден невероятный факт: население отдаленного от Европы района и вроде бы никак не связанное с европейцами, говорит на сходном с ними языке! Дальше - больше. Анализируя древнеиндийские (главным образом "Ригведу"), а позже и древнеиранские тексты ("Авесту"), обнаружилось, что весьма часто описание

природных ландшафтов абсолютно не соответствует данной географической территории. Описывались полярные ночи, неподвижная полярная Звезда, созвездия не заходящие за горизонт если их наблюдать с Индии, но заходящие если смотреть с Северного Полюса, день равный году, т.е. вещи свойственные северным территориям и уже упоминаемые в древнегреческих источниках.

"Здесь год - это сутки, делящиеся пополам на день и ночь. Над горой висит неподвижно Дхрува, вокруг которой ходят звезды: Семеро риш , Арундхати и другие". Это из Махабхараты. Заметим, что Дхрува - индийское название Полярной Звезда, Семеро риш - звезды образующую Большую Медведицу, а Арундхати - Кассиопея. В Индии эти созвездия не видны, их можно наблюдать лишь в северных широтах.

Бесконечное множеств подобных фактов впервые обобщил американский историк В. Уоррен в своей книге "Найденный рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе". И хоть название типично американское, книга исключительно серьезна и выдержала десятки изданий. Сейчас находится в списке "замалчиваемых". В ходу другая литература рассказывающая о черных сверхцивилизациях уничтоженных белыми агрессорами [5], имеющая цель "подъем самосознания негритянской расы", - так она объясняется сами же писателями.

Уже в начале XX века свой неоценимый вклад вносят и индийцы. Выдающийся ученый и политический деятель Бал Гангадхар Тилак (1856 - 1920) принадлежащий к касте брахманов, издает в 1903 году фундаментальный труд "Арктическая родина в Ведах" [6]. Проведя глубокий анализ фактов, Тилак убедительно доказал, что примерно за 3 тысячелетия до н.э. арийцы пришедшие в Индию около 1500 г. до н.э. жили на северных широтах совместно с другими арийскими народами. Родословную ариев вообще, он начинает за 40.000 лет до н.э., что полностью согласуется с большинством современных данных, оценивающих возраст белых приблизительно такой же цифрой.

Немцы несколько "отстав" в исследовании Индии от своих исконных соперников англичан, явочным порядком вводят термин "индогерманская раса", который достаточно быстро находит приверженцев и среди народов негерманской группы [7]. Одновременно германцы возрождают свастику - древний общеарийский солярный знак известный с неолитических времен. Причем сделано это было задолго до прихода к власти национал-социалистов. Позже оккультный департамент СС "Anenehrbe" будет снаряжать экспедиции в Непал и Тибет пытаясь найти прародину арийцев пришедших в Индию. Закончится все тибетцами в эсэсовских формах найденных русскими в осажденном Берлине. В плен не сдастся никто, все до одного самоликвидируются.

Сами русские, первыми из христиан открыв Индию, не слишком активно претендовали на духовное родство с ней вплоть до второй половины XX века, когда впервые была опубликована Велесова Книга, но массовая любовь к Индии вообще и к индийскому кинематографу в частности, а также традиционно теплые отношения между Россией и Индией, говорят сами за себя. Удивляться не приходится: индийские арии пришли в Индию с русских земель.

Примечания:

1. Из кавказцев членов Политбюро можно помимо Сталина назвать Орджоникидзе, Берию, Микояна (он побил рекорд долголетия просидев от Ленина до Брежнева), Георгадзе и Шеварнадзе - принимавшего самое деятельное участие в Перестройке и контролировавшем международные дела СССР в последние годы его существования.

2. Теперь стало полностью очевидным, что война в Чечне является полной копией афганской войны, как в методах ведения, так и в политическом аспекте, но самое главное в конечной цели - полном подрыве боеспособности российской армии.

3. Разумеется, что брахман перешедший в христианство оставался брахаманом и наверное и не думал об исполнении хоть одной заповеди Христа.

4. Видимо Роберто ди Нобиле изучив санскрит, так проникся духом ведийских поэм, что христианская вера стала ему противна даже во внешних атрибутах. А может он просто понял "что к чему".

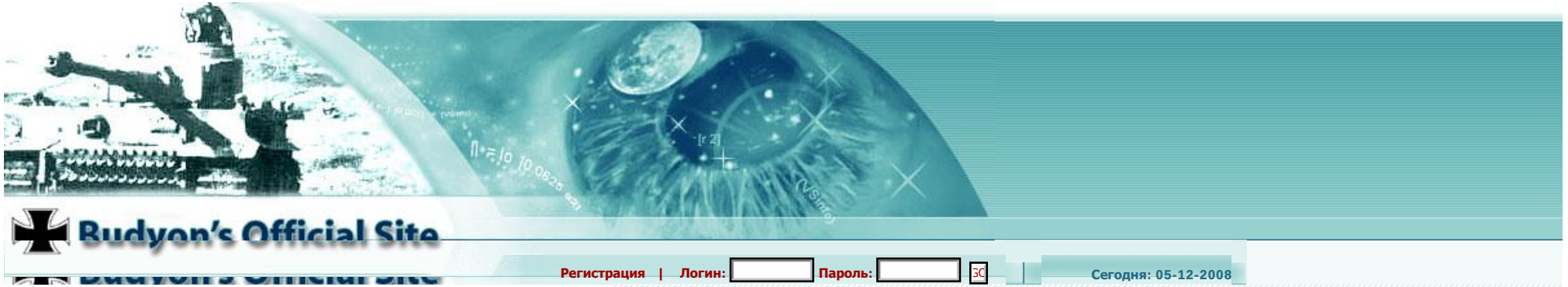
5. В качестве примера подобной литературы можно привести книгу "Библия Арийских Вторжений" профессора Uthaya Naidu, рассказывающую о белых вторжениях в Индию. Вот что повествуется о событиях изложенных нами: "Арийские преступления начались вместе с первым вторжением белых под предводительством Индры. Ведические арийские варварские орды смели миролюбивые и толерантные семито-негроидные цивилизации Долины. Непривыкшие к кровопролитию цивилизации оказались

неспособными противостоять свирепым захватчикам, они гибли в бойнях и разрушениях. За этим бедствием Индия погружается в тысячелетний темный период именуемый "Ведической Эрой Тьмы". Фактически целые народы негроидной, монголоидной и семитической рас были истреблены, система орошения разрушена, что навсегда уничтожило сельское хозяйство и стало первым зафиксированным примером экологической войны".

6. B.G. Tilak "Arctic Home in Vedas". Также одна из замалчиваемых книг. На русском языке вышла только в 2000-м году, почти через сто лет после написания.

7.В русских географических атласах изданных до 1917 года, индоевропейская раса всегда называется индогерманской. Однако если брать чисто языковое сходство, то на санскрит больше всего похож литовский язык.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

Хараппа---Сексуальная Жизнь Индийских Ариев---Касты и Еда---Градации Возрастных Ошибок---Продукты любви и Отходы Нелюбви---Ненависть Слабых---Дегенераты и Насекомые---Гениальность и Память---Ставки и Поражения---Барби и Химические Крепыши---Расы и Наркотики---Инцестуальные Связи Богов

В предыдущей главе, мы, рассказывая о пришествии арийцев в долину Ганга, обошли один весьма показательный эпизод. На левом берегу Инда который был главной, но не последней водной преградой, наступающие белые обнаружили страну с большими городами и наверное когда-то очень богатую, но теперь брошенную и совершенно безлюдную. Невозможно оценить их реакцию на увиденное, в эпических поэмах ее описание не встречается. Мы наверное о ней так ничего бы и не узнали, но в 1922 году индийские археологи Д. Р. Сахин и Р. Д. Банерджи решили "покопаться" в долине Инда. И практически сразу обнаружили цивилизацию похожую, и одновременно как-то странно отличающуюся от тех что были известны нам из индийских источников. С одной стороны, откопанные города, особенно главные - Хараппа и Мохенджо-Даро, - походили на построенными ариями в Индии: идеально прямые улицы, идущие либо с юга на север, либо с запада на восток, при откровенно примитивной архитектуре -многочисленные бассейны, общегородская система сплавной канализации (за 4 тысячи лет до того как она появилась в самых передовых странах Европы!), с другой - характер этой страны. Занимая площадь более 1 миллиона квадратных километров, что куда больше чем Египет и Месопотамия и имея сотни населенных пунктов, археологи до сих пор не нашли следы существования армии, в городах не найдено ни одного экземпляра какого-либо оружия. Зато попадаются детские игрушки и музыкальные инструменты. Отсутствуют предметы явной роскоши, что поначалу может натолкнуть на мысль о не слишком сильном расслоении тогдашнего хараппского общества, хотя и обнаружены здания похожие на дворцы. Более того, сами города не окружены крепостями, что указывает на отсутствие войн. Вечное лето, обильные урожаи, прекрасно спланированные города, мирная жизнь, бассейны, водопровод с канализацией, отличные зернохранилища - это ли не пример идеальной страны? И не к этому ли якобы стремится "мировое сообщество"? Но идеальным обществом Хараппа не была. Ее изучение исключительно сложно, как и изучение любого полиэтнического общества, сложность определяется степенью взаимного влияния государства и народов его населяющих. Самые сложные государства - Россия и Соединенные Штаты - как раз и являют тип подобных обществ и решение каждой проблемы стоящей перед ними должно строиться на учете баланса интересов наиболее влиятельных национальных конгрегаций, а если учесть то "тонкое" обстоятельство что интересы могут и не совпадать, многие проблемы попросту неразрешимы при существующих общественно-правовых отношениях. Другое дело страны где нации в значительной степени перемешаны, например такие как Бразилия. Там - чистая политика без учета национального фактора и устойчивость такой страны всегда выше.

1.

Наша история северных белых пришельцев в Индию заканчивалась темным Кришной и скорей всего не белым Буддой. Причем если Будда появился примерно через 900 лет после появления белых в долине Ганга, то Кришна всего лишь через лет 300 - 350. Триста лет, по современным стандартам - десять поколений, но учитывая что тогдашняя средняя продолжительность жизни ввиду более здорового генофонда была выше, время упадка ариев можно оценивать в 7-8 поколений. Т.е. за триста лет произошло нечто такое что радикально изменило их генотип, исправить который так и не удалось, несмотря на достойные самых высоких оценок усилия. Ведь черный Кришна не появился из ниоткуда. Его туманная слабореконструируемая родословная, "необычный" цвет, его жизнь и полностью обойденная хоть сколь-либо значительными подробностями смерть, - итог поразительно быстрого заката цивилизации индийских ариев.

Впрочем, как водится, начало вселяло уверенный оптимизм, что свойственно здоровым. Но факт столь быстрого упадка всегда говорит о том что произошло загрязнение и на каком этапе оно произошло будет проанализировано в данной главе.

Нам ничего не известно о любовных и сексуальных отношениях у ариев до их прихода в Индию. Бесспорно только одно: качество их, как суммы трех слагаемых - силы, красоты и интеллекта, - было очень высоким, даже несмотря на "детский" возраст. Они были абсолютно чисты что исчерпывающе доказывает следующий факт: ни в одной из классических древнеиндийских поэм мы не находим и намека на форму сексуальных отношений которая могла бы быть расценена как извращение, пусть и косвенное. Явление само по себе уникальное, здесь адекватными являются только любовные отношения встречаемые в средневековой германской и скандинавской литературе, правда чистота там обуславливалась наверное не столько естественным инстинктом, сколько стремлением избежать загрязнения, которое непрерывно напоминало о себе в опыте предыдущих поколений. Индийские арии создавали свои великие поэмы будучи уже изрядно загрязненными, поэтому их представление о чистоте несколько размыты, хотя и выдержаны достаточно четко. Они знали что расовая гигиена сама по себе не способна довести человека до высшей степени совершенства, хотя и является важнейшей составляющей общей чистоты. Индийские арии сохранили одно из важнейших знаний своих предков: все имеет отношение ко всему. Все к чему бы мы не прикасались. Все чем бы не окружали себя, все отражается на нас тем или иным образом, и ведет, в конечном случае, либо к загрязнению, либо к очищению. Чистота, красота, сила, интеллект, - представлялись понятиями совершенно взаимосвязанными, что явствует из обширных наставлений относительно приема продуктов питания. И если мы посмотрим какая пища считалась подходящей для брахманов, какая для кшатриев, а какая для шудр и неприкасаемых, а затем сравним ее с теми "меню" что ежедневно вкушается подавляющим большинством бессознательных масс, то увидим, что за единичными исключениями все питаются так, как питались низовые элементы индийского социума. Проще говоря, - едят разнообразную дохлятину. Только сейчас медицина нехотя признает что 90 процентов болезней приходит к нам с продуктами питания. Это отрадно. Но до сих пор нет стройной теории объясняющей влияние тех или иных продуктов на личность индивида. Хотя тому кто способен видеть, никакие "теории" не нужны. Неверно считать правильным предположение, что их сказания точно передавались устно прямо с момента прихода ариев в Индию и только по прошествии сотен лет были записаны. Неверно хотя бы потому, что первое поколение вообще не склонно ничего записывать. Подобное же происходило и с греками, которые начали записывать свою историю ("Теогония", Илиада", "Одиссея") только в VII веке до н.э., в момент когда возникла угроза ее утраты, притом что письменностью они владели весь исторический период который мы можем отследить. Дети не ведут дневников если их не заставляют взрослые, а индоарийцев никто не заставлял. Заставляли они. Законы нуждаются в записи только когда их начинают нарушать. Они были зафиксировали потом, во время тотального упадка, может быть накануне какого-нибудь решающего события. Так уходящее поколение, знающее что после них не будет ничего, оставляло будущим, чей приход в Индию представлялся возможным, свое великое наследие и не следует думать что оно было неким предупреждением призванным оградить их от повторения тех или иных ошибок. Покаяние - удел слабых и рабов. Так же как и исповедь. Поэтому в поэмах нет ни того, ни другого. Они просто оставили свое жизнеописание, которое, как они знали, неизбежно окажет влияние на расово близкие группы которые с ними ознакомятся. Что и произошло.

Точно такая же история повторилась и с Велесовой Книгой записанной на деревянных досках незадолго до осады Новгорода воинствующими маньяками Добрыней и Путятой, посланными Владимиром Кровавым. И как всегда бывает в подобных случаях, индийские жрецы строжайшим образом запретили вносить любые изменения в ставший, таким образом, каноническим текст. Так они пытались если и не исправить собственные ошибки, то по крайней мере не допустить повторения их будущими поколениями и главный лейтмотив: совершенные и несовершенные не должны не то что смешиваться, но и вступать в любые формы контактов. Что ж, задачу донести свои представления они выполнили, за что мы, поколение

интеллектуалов XIX-XX веков, им весьма признательны.

2.

Хронология хараппской цивилизации начинающаяся примерно за 7000 лет до н.э. (как и начало Древнего Египта) развивалась по стандартной схеме. Развивалось и совершенствовалось земледелие, внедрялись новые растительные культуры, появлялись орудия труда, на смену каменным приходили бронзовые. В общем, все как у всех. И вот за 2500 лет до р.х. и за тысячу лет до прихода в долину Ганга "молодых" арийцев, происходит нечто в результате чего мы получаем с виду идеальное и технически совершенное общество. Но в своей развитой фазе оно просуществовала пятьсот лет, т.е. столько же сколько и цивилизация индийских ариев. Данный факт достоин внимания, так как все остальные цивилизации равного уровня жили куда дольше. Большинство археологов связывает стремительный закат Хараппы с неожиданным изменением течения Инда, ставшим причиной глобальной засухи и деградации сельского хозяйства бывшего основой ее благоденствия. В качестве веского аргумента подтверждающего эту гипотезу можно считать то, что в древнеиндийской истории главной рекой считалась река Sarasvati, чудеснейшие свойства и исключительное значение которой раскрываются почти в каждой мандале Ригведы и которую почему-то принято считать сугубо мифологической. Однако если иметь ввиду что в Авесте упоминается река Harahvaiti, где ей отводится явное место в ходе миграции ариев, связь Harahvaiti-Harappa станет совершенно очевидной. Поверить в это тем более легко, если вспомнить, что в начале 50-х годов нашего века, индийцы серьезно рассматривали проект изменения русла Инда с целью лишить пресной воды исламский Пакистан - явно враждебное им агрессивное проамериканское государственное образование. Они бы сделали это если бы не советско-американское давление. Можно не сомневаться, что их элита, а в Индии элита всегда была если не у власти, то во всяком случае недалеко от нее, правильно понимала все "хараппские истории" и в популярной форме истолковала их премьер-министру Неру. Однако, если засуха и была, то все равно люди должны были куда-то уйти, унося с собой высокую материальную культуру, передать ее другим цивилизациям. Достоверно установлено что Харапа поддерживала торговые отношения с Шумером и другими государствами находящимся в Передней Азии, а так же с северными соседями проживающим в бассейне реки Амударья. А то что никакое культурное наследие Харраппы не обнаруживается, наводит нас на вполне стандартную мысль: культуры там не было.

3.

Ошибки совершенные в различные возрастные периоды имеют свою достаточно просматриваемую градацию. Самым безобидным здесь является детство. Практически любой промах или ошибка совершенная в нём, может быть достаточно легко компенсирована (именно компенсирована, а не исправлена, ибо полное исправление той или иной жизненной ошибки невозможно) или, скажем точнее, - преодолена. Это не требует особо сложного доказательства. Во-первых дети не могут совершить действительно катастрофическую ошибку, главным образом, вследствие отсутствия реальной силы и интеллекта. Истории, в том числе и той ее части которую не совсем умные люди снисходительно именуют мифологией, не известно ни одного ребенка обладавшего реальной властью. Во-вторых, дети не имеют личного жизненного исторического опыта, что в свою очередь способствует минимизации последствий ошибок. Здесь можно провести аналогию со специализировавшимися народами имеющими разный уровень развития и исторической памяти. К примеру, какую реальную ошибку могут совершить африканские пигмеи в лице всей своей статистической совокупности? Истребить тот или иной вид животных? Съесть все бананы? Даже если это и произойдет, их среда обитания вне всякого сомнения защитит от голода. Тем более это касается народов живущих в экстремальных природных условиях, - чукчей, эскимосов, алеутов. Они тысячелетним опытом доказали свою способность, пусть к примитивному, но вполне самообеспеченному существованию. Так же и дети. Любой ребенок всегда исключительно примитивен, каким бы разумным не выглядел он среди своих одногодков. Но если мы возьмем древний специализировавшийся народ, допустим китайцев или японцев, то увидим, что их ошибки обходились им весьма и весьма дорого. Они просто играли по-крупному, а если ошибались в игре, то последствия наступали весьма и весьма серьезные. Еще более разительным контрастом выглядят европейские государства. Они всегда были развиты, даже в те годы когда казалось что отстают навсегда, ибо они и только они были носителями высшего интеллекта, а посему и были более уязвимы. Один неточный шаг, вне зависимости от того откуда бы он не исходил, - от правителя, из генштаба или влиятельной политической группировки, - влек за собой целую цепь неизгладимых последствий.

Красивые, сильные и талантливые дети - всегда суть продукт любви. Исключений не бывает. Вот почему посмотрев на человека, весьма несложно определить любили или нет его родители. А если проанализировать контингент обитателей детдомов, интернатов, школ для умственно отсталых, то

MENU
МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

практически в 100% случаев обнаружится, что обитатели - дети бионегативных родителей, а таковые принципиально не способны любить. От неспособных любить не может родиться ничего что способно любить. Таким образом, индивиды отмеченные печатью деградации - всегда продукт большой нелюбви. Вы думаете это самое худшее? Просто от нелюбви (например вследствие случайной половой связи между чистыми и здоровыми индивидами) могут родится вполне нормальные и здоровые дети. Они никогда не достигнут высших состояний, но ведя правильный образ жизни могут служить положительной биологической базой и следующие поколения смогут их достичь. Явные случаи дегенерации обусловлены не просто нелюбовью, а глубинной ненавистью которую непрерывно ощущают в себе родители-дегенераты по отношению к друг другу. Собственно, именно ими ненависть движет всегда, при том, что нормальным, хоть и бессознательным индивидом, может иногда двигать и любовь, и побеждает такую ненависть только естественное физиологическое чувство, тот самый "основной инстинкт". А такие инстинкты делают сильных сильнее, а слабых - слабее. А здесь уродливые бионегативные беспомощные бессознательные бесполезные существа оказываются слабыми так как не способны контролировать данный инстинкт и управлять им. Их слабость увеличивается еще больше, ибо секс - единственный природнообусловленный парный акт мужчины и женщины и при нем происходит мощнейший психоэмоциональный обмен. Поэтому если вы приходите на прием к психиатру или сексопатологу и он тем или иным способом узнаёт подробности техники вашей "любви", знайте: этому человеку известно про вас всё. И главное, - ему известно сильный вы или слабый. Итак, слабые ненавидят своих партнеров потому что те - суть такие же дегенераты как и они сами. Совершенный всегда хочет чтоб совершенными были все, или хотя бы те кто его окружает; дегенерат тоже хочет чтоб все были дегенератами, но только для поднятия своего собственного статуса. Если же каким-либо образом им и удается вступить в сексуальный контакт с нормальными, то ненависть хоть и сублимируется мнимым удовлетворением приближения к миру нормальных, но у нормальных, в свою очередь, возникает естественное и уже ничем не преодолимое и не сублимированное чувство отторжения дегенерата. Вариант однозначный и действует безошибочно. Настоящая любовь всегда действует без обмана, так как является обоюдной. В любимом человеке нравится все, что, как вы понимаете, полностью исключено в рассматриваемом варианте. Единственным неприятным моментом отторжения становится его размытость во времени. Одно поколение дегенератов штампует другое, другое, в свою очередь, третье ну и т.д. Многие не понимают, почему дегенераты в скорости размножения существенно превосходят нормальных? Объяснение такому феномену мы находим у энтомологов, т.е. специалистов по насекомым. Известно, что когда в 70-80-е годы проводились массовые обработки инсектицидами деревьев в крупных городах, то уже на следующий год требовалось проводить еще более масштабные мероприятия, ибо скорость размножения гусениц резко возрастала, а их аппетит вообще выглядел безграничным. Многокилометровые улицы засаженные деревьями от начала и до конца, после атаки ползучих хищников представали в весьма причудливом виде: деревья стояли без листвы как зимой. И это в июне-июле! Т.е. включались скрытые механизмы и репродуктивная активность оставшихся в живых гусениц увеличивалась в десятки раз. Но стоило два-три года не проводить "химическую атаку", как популяция гусениц восстанавливалась в нормальных границах и сейчас увидеть объеденное дерево можно весьма нечасто.

Примерно так же обстоит дело и с дегенератами. Но плодовитость дегенератов обусловлена (помимо защитной функции) еще и следующим: отделение совершенных от несовершенных предполагает наличие четкой границы между первыми и последними. А для этого последние должны перемешиваться только с последними, образовывая устойчивый специализировавшийся подвид. Вот вам и причина беспорядочных половых связей несовершенных. Они на массовом бессознательном уровне как бы плетут паутину опутывающую всех дегенератов.

Впрочем, если такое положение существует, то резонно предположить, что оно разворачивает лучшую часть человечества в сторону где можно найти решение данного вопроса. Ведь число дегенератов не увеличилось скачкообразно, что можно было бы расценить как промах в эволюции или последствие необъяснимого природного феномена. Число уродов растет постепенно, но постоянно, и невозможно точно определить темпы роста. Параллельно заметим, что общее количество белых практически не растет, поэтому совершенно точно можно заявить: пропорционально число уродов увеличивается. Наследие наших предков тем более не дает здесь точной картины, так как во-первых художники и скульпторы (особенно античные) всегда изображали только совершенных, если же индивид таковым не представлялся, то его образ существенно корректировался и приукрашался. Фотография появилась со середины XIX века и пересмотрев десятки тысяч фотоснимков того времени, я легко заметил превосходство в них вполне достойных индивидов, причем вне зависимости от сословной принадлежности. Смотришь в их лица и видишь: перед тобой стоят Люди. Да, вот так вот, с большой буквы. В них все человеческое. Сейчас таких лиц практически нет, а если и есть, то растворены они в таком море "шлаков", что их и разглядишь-то не сразу. А сколько раз приходилось держать здоровенные фотографии где был изображен коллектив того или иного завода, выпуск университета, или какой-нибудь попечительский совет. Все как на подбор! Так и хочется сказать: и были же люди! Разительным контрастом выглядит современная фотопродукция, несмотря на прогресс фототехники и фотоматериалов. После ее просмотра в зоопарк ходить бессмысленно.

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

Конечно и на старых фотографиях попадаются отрицательные физиономии, но они как правило имеют жесткую политическую привязку: революционеры, бомбисты, коммунары, коммунисты, и уже знакомые нам обитатели дурдомов или кандидаты в дурдома.

Таким образом, мы констатируем что больший по сравнению с нашим временем процент красивых был обусловлен большим количеством людей способных любить. Одновременно мы отметим, что способность любить, - одна из тех, что отличает законченного человека от животного, и, в свою очередь, введем твердую формулировку: неспособные любить - есть животные. Пусть и в человеческой оболочке. С другой стороны, мы знаем что законченный полноценный человек - это зверь наделенный интеллектом. Т.е. любить способны представители тех этнических групп, среди которых потенциально возможно появление высших интеллектуалов. Чтобы убедиться в данном выводе нужно составить список интеллектуалов с указанием их этнической принадлежности, а в соседней колонке - список писателей создавших выдающиеся произведения о любви.

И в конце обозначим, что как раз те времена и давали наибольшее количество интеллектуалов (VI до н.э. - II н.э, XV-XIX н.э.). Именно тогда была создана и развита та научная база плодами которой мы пользуемся сейчас.

4.

Под этим углом зрения мы можем взглянуть на Хараппу периода рассвета и обнаружить, что она более всего походила на американскую мультикультурную школу, где всё с виду прилично, всё подчинено писанным и неписаным нормам, правилам "политкорректности", цель которых - заткнуть рты лучшим и повысить ранг худших, но где время от времени приличный парень из нормальной семьи, обладающий правильными чертами лица и качественными соматическими характеристиками, пользующийся всеобщим признанием и уважением, захватив папин автомат, откроет огонь по всем учащимся и учителям, вне зависимости от пола, возраста, расы, национальности и имущественного ценза. Поэтому самые строгие правила в таких школах - это правила относительно средств которыми можно убить или ранить человека. Например, сейчас далеко не во всякой школе можно пользоваться обычным ножиком для порезки бумаги или заточки карандашей. Те кто придумывает правила наивно предполагают что они остановят рьяный порыв очередного пассионария. Но мы с уверенностью заявляем: не остановят! В мультикультурной поликорректной школе всегда будут происходит подобные вещи и можно только предполагать их резкое увеличение в самом ближайшем будущем. До сих пор такое явление может считаться чисто американским, так как по количеству стрельб в школах (и жертв) Штаты опережают все оставшиеся страны вместе взятые. Теперь остается подумать: почему в мультикультурной Хараппе не найдено оружия? Мы знаем примеры мирных цивилизаций, но и там в избытке встречалось хотя бы охотничье вооружение. Здесь же - полный ноль. Да и не могут потомки столь различных рас отличаться такими однообразными мирными наклонностями.

Та же мультикультурная смесь наблюдалась в религии. В Хараппе мы встречаем свастики (чисто арийский знак); фигурки божества удивительно напоминающего Шиву, - прямой продукт черной расы; животных, главным образом быков, что свойственно как арийцам так и семитам; и, что очень любопытно, - единорогов, а единороги всегда были предметом обожания у семитических народов. Поэтому ожесточенные споры ведущиеся между ученными стремящимся приписать Хараппскую цивилизацию себе, малопонятны. Антропологи совершенно точно установили, что там проживали представители протоиндийской (т.е. черной), альпийской и семитической расы. Да и найденные фигурки людей говорят сами за себя, даже тем кто в антропологии не силён. Поэтому все рассуждения о духе Хараппы нужно строить исходя из психологии и свойств рас ее населяющих. Ле Бон бывший не только социологом, но и одном из видных теоретиков расизма писал : "Что бы человек ни делал, он всегда и прежде всего - представитель своей расы. Тот запас идей и чувств, который приносят с рождением на свет все индивидуумы одной и той же расы, образует душу расы. Невидимая в своей сущности, эта душа очень видима в своих проявлениях, так как в действительности она управляет всей эволюцией народа" ["Психология народов и масс"]. Ле Бон, правда, никак не отмечал во что превращается душа расы при ее смешении с душой другой расы. А получается одна единственная вещь: смесь всегда оказывается хуже оригинала. Если бы вектор эволюции был направлен на создание единого межрасового человеческого фенотипа, мы бы давно его имели. И не следует думать что в случае тотального смешения всех рас и превращения человечества в совершенно унифицированный межрасовый гибрид, оно приобретет хотя бы одно новое качество повышающее его ценность, но бесспорно то, что все качества которые не являются доминантными будут утеряны навсегда. А главное из них - интеллект.

У европейцев американская политкорректность вызывает смех, а вся их нация соотносится только с толпой

дебилов и ни чем больше, но политкорректность - мера вынужденная и продвигают ее люди совсем не глупые. С ней плохо, но без нее было бы хуже. Она выполняет охранительную функцию, делая хотя бы внешне невидимыми сверхнапряженные отношения между бесконечно интеллектуально превосходящими белыми и входящими во вкус побед черными, у которых начиная с 60-х годов XX века открылось второе дыхание. Важным исходным пунктом представляется оценка процентного соотношение рас. Белые придя в долину Инда-Сарасвати были в явном меньшинстве и вряд ли вели войны с целью укрепления своего положения, а то что найдено в Хараппе позволяет судить о незначительной роли религии в их жизни, что в принципе типично для людей "первого поколения".

5.

Главная бессознательная цель детства - дожить до молодости. Почему бессознательная? Да потому что дети никогда не имеют сознательных планов на будущее. Они не способны ощущать соотношение между будущим и прошедшим. Даже наиболее продвинутые редко оглядываются на свое прошлое ранее 14-15 летнего возраста. Только с молодости они начинают реально жить. Детство - это фундамент который почти никогда не видно и даже в случае низкого качества подобного фундамента, здание под названием "молодость" может простоять довольно долго, хотя рано или поздно перекосы и трещины дадут о себе знать. Интеллектуалы и здесь стоят особняком, они ощущают каждый миг собственной жизни с максимальной глубиной и никогда его не забывают. Отто Вейнингер очень точно отмечал, что: "Гениальный человек уже с самого детства живет самой интенсивной жизнью. Чем он гениальнее, тем дальше заходит его воспоминание о детстве, иногда, хотя в редких случаях, оно простирается до третьего года его жизни. Обыкновенный же человек в состоянии воспроизвести в своей памяти только события более зрелого своего возраста. Я знаю людей, которые могут вспомнить лишь события, имевшие место только на восьмом году их жизни, а о своей предыдущей жизни знают только то, что им рассказывали другие. Несомненно существуют и такие люди, у которых первое интенсивное переживание относится к более позднему периоду их жизни. Всем этим я не хочу еще сказать, что гениальность двух людей определяется исключительно тем, что один помнит себя в раннем детстве, в то время, как другой начинает себя помнить с двенадцати лет. Но в общем и целом это правило всегда подтверждается.

Без сомнения, и у гениального человека протекает известное количество времени от того момента к которому относится его первое детское воспоминание, до того, когда он вспоминает решительно все, когда он окончательно становится гением. Большинство людей просто забывают значительную часть своей жизни. /.../ Если же спросить их о чем-нибудь другом из прошедшей жизни, то они знают или, вернее, поспешно определяют, что им тогда-то было столько-то лет, занимали такое-то положение, жили там-то и получали столько-то жалования. Но стоит большого труда восстановить все прошлое из общей совместной жизни. Можно в таком случае без малейшего колебания признать этого человека бездарностью. По крайней мере мы имеем право не признавать его гениальным".

Молодость - фасад жизни, ее самая видимая и самая лучшая часть. Но и ошибки молодости самые масштабны по последствиям и почти всегда они видимы и неизгладимы. Их можно сразу не осознать, ибо всепобеждающая жизненная энергия этого периода затмевает назревающие опасные последствия, а страстная увлеченность жизнью менее всего располагает к анализу происходящего, тем более что у подавляющего числа индивидов воля и разум действуют независимо (причина - отсутствие силы и интеллекта). В молодости делаются самые большие ставки, но и поражения в молодости тоже катастрофические. Молодость много дает, но и много требует. И самая большая ставка, та что растягивается на века, это воспроизведения самого себя в детях, и прелюдией здесь является поиск полового партнера.

До сих пор не существует точного объяснения почему конкретной женщине нравится конкретный мужчина. И наоборот. Существует множество теорий, но ни одна из них не подтверждается практически, хотя бы на 5-7%. Да и не ясно какого качества материал отбирался для экспериментов, сколько аномальных индивидов в нем участвовало. Может быть это одна из тайн не доступная нам? А может это вообще не тайна, но организация мироощущения совершенного современного индивида не в состоянии понять механизм такого выбора. Вспомним, что у многих арийских народов (например у славян) жених, за редким исключением, впервые видел невесту в день свадьбы. Само происхождение слова "невеста" идет от "невесть" в смысле "не ведомая", "невесть кто". При этом разводы отсутствовали, а у язычников как известно развестись было куда проще чем у христиан. Т.е. уровень межчеловеческих отношений был качественно выше, особенно в сравнении с сегодняшним днем, когда распадается каждый второй брак, несмотря на то что в него вступают после более-менее длительного знакомства. Люди имели естественное чувство, они нравились сами себе. Обратим внимание, как настойчиво внедряется в сексуальное сознание белых мужчин образ этакой

"идеальной красотки" - длинноногой "Барби", с объявленными непонятно кем "оптимальными параметрами" 98-65-98. Если пересмотреть античные изображения и скульптуры женщин, а так же то что оставила нам эпоха Возрождения, то можно заметить полное отсутствие подобного женского стандарта. Ларчик открывается просто: таких женщин в те времена практически не существовало, ибо данное строение тела хуже всего приспособлено для деторождения и именно красавицам с ногами растущими из ушей почти в 100% случаев делают кесарево сечение. Только благодаря развитой медицине они выживают, но раньше, как вы догадываетесь, подобные операции были редчайшими случаями. "Барби" просто умирали при родах и отсеивались естественным отбором. Поэтому данный тип женщин не пользовался спросом. Его не увековечивали в скульптурах и полотнах, ибо он отождествлялся с вырождением, со смертью.

Уже говорилось, что боги у древних ариев не воспринимались как сверхъестественные существа, им не поклонялись, ибо поклонение идет от слабости. Поклоняются и обожествляют современных злых начальников, бросающих кости со столов рабам, наивно и одновременно нагло считающих себя "белыми воротниками". Богов почитали. Богов прославляли. Боги были сублимацией воспоминаний о предках и именно предки воспринимались как боги. Боги были продолжением культа Родов, его пределом. От богов вели родословные. В жизни каждого здорового сильного интеллектуала есть период начинающий с течением жизни восприниматься как Золотой Век. Это понятие принято брать в кавычки, но оно совершенно реально, пусть и для меньшинства. Боги были квинтэссенцией совершенства, в них верили, но не в том смысле в каком "верят" последователи монотеистических религий. Вейнингер называл такую "веру" - "грязным суеверием". За тех богов никто не умирал и тем более не совершал мазохических актов вроде налагания на себя различных обетов, голоданий, половых воздержаний, затворничества и отшельничества. Боги должны были выглядеть презентабельно в глазах своих восторженных почитателей и они именно так и выглядели, разумеется в меру вкуса и художественного восприятия создававших их народов. Я нисколько не уверен, представляли ли точно ваятели скульптур изображавших богов то, какими были их совершенные предки, но как бы то ни было, греки и римляне не превзойдены здесь до сих пор, а поскольку скульптуры лепились с натуры, то остается догадываться насколько совершенны были более отдаленные предки этих натурщиков! И наверное иудеи, мусульмане и, в некоторой степени, протестанты, поступили правильно, запретив изображать людей, не говоря уже о богах. Действительно, если не получается изобразить достойно, то зачем же вообще пытаться? Вспомним монахов-иконописцев и крестовоздвижников, неизменно пытавшихся придать Христу как можно более мученическое выражение лица. Какие чувства они хотели вызвать у массы? Болевую гримасу, жалость или злорадный намек на то что "всех это ждет"?

Итак в Индийском пантеоне было три главных бога Брахма, Шива и Вишну. С Брахмой все ясно, а вот Шива и Вишну были введены в ранг высших позже, по мере утраты белыми пришельцами своей расовой чистоты. Их введение стало неким компромиссом с черными, примерно таким же как объявление "дня Мартина Лютера Кинга" американским национальным праздником или спекуляций на тему о негритянском происхождении Христа. Во всяком случае "дравидийский оттенок" Шивы и Вишну просматривается очень сильно, вспомним, что в итоге черный Кришна стал воплощением именно Вишну. Эти боги, как всякие нормальные существа, имели любимых жен: Брахма - Сараствати, Вишну - Лакшми, а Шива - Парвати. Но молодость редко бывает верна и постоянна, особенно в неустоявшихся сообществах, поэтому вокруг "троицы" крутилось множество женщин приближенных к богам в большей или меньшей степени. Самого понятия "неверность" не существовало, а значит в момент составления поэм уже не существовало подлинной любви. Жены довольно часто уходили от своих супругов, без всякого риска и супругам было на это совершенно наплевать, они знали что те в любом случае вернутся. У богов были дети точное число которых даже приблизительно не удается подсчитать, ибо родословных на манер тех что мы встречаем в Библии не велось. Помимо родных детей богов, их жены имели и незаконных. Добавим сюда и то что детей похищали, покупали, продавали, меняли, захватывали. Веселая была жизнь! Существует мнение, что мощная сексуальная активность у потомков пришедших в Индию ариев поддерживалась благодаря употреблению стимулирующих препаратов добываемых из растений обильно там произрастающих. Не приходится сомневаться что черные племена с успехом ими пользовались, ведь и сейчас все наиболее мощные естественны афродизиаки производятся из растений произрастающих в черных регионах, и как знать, может первая белая девушка вступившая в контакт с черным как раз и совершила "грехопадение" под влиянием какой-нибудь возбуждающей настойки, вспомним что арии помимо всего прочего регулярно употребляли сому и сурью, т.е. галлюциногены и алкоголь. Такое предположение весьма актуально в наши дни, особенно если обратить внимание что расовое растворение белых совпадает с моментом когда наркомания и алкоголизм предельно поразили белый мир. Ученые до сих пор не могут внятно ответить на вопрос из чего приготовлялись сурья и сома, поэтому нельзя дать ответ способствовало ли употребление данных веществ загрязнению, но ослаблению контроля над сознанием оно бесспорно способствовало, типичный пример - самовосхваление бога напившегося сомы (РВ X,129). А любое ослабление всегда ведет к поражению.

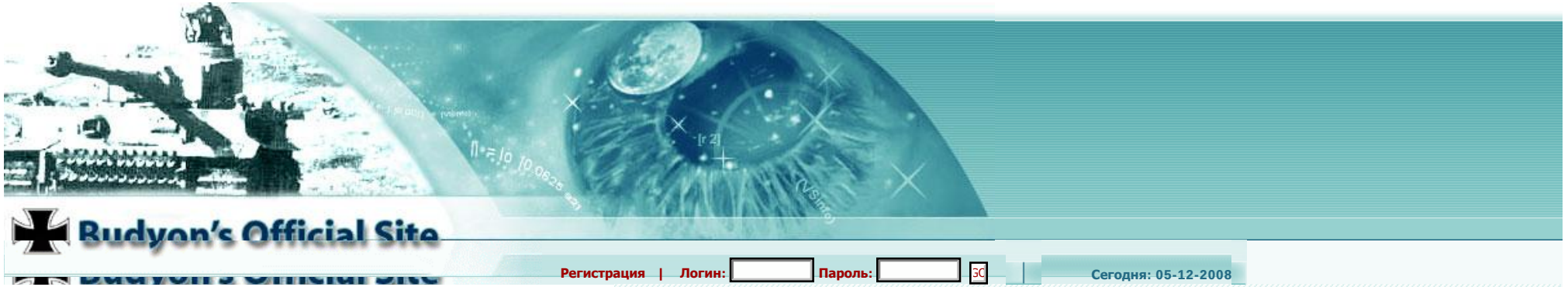
Боги часто вступали в инцестуальные связи. Для современного человека, особенно такого кто не понаслышке знаком с катастрофическими их последствиями отражающимися на потомстве, данный факт может показаться омерзительным. Однако здесь играет свою определяющую роль то обстоятельство, что достоверно отслеживаются кровосмесительные связи происходившие в относительно недалекий период. Возьмем Калигулу или Нерона. Калигула любил всем рассказывать что он родился от кровосмешения своей матери Юлии с ее отцом, - императором Августом. Нерон имел в родословной двойное кровосмешение как со стороны матери, так и со стороны отца. И так далее. Древние же рассказы, напротив, изобилуют примерами когда дети рожденные от крайних форм кровосмешения были совершенно нормальными и давали начало многочисленному потомству. Я не имею ввиду Адама и Еву, данный пример не слишком корректен. Но вот вспомним содомских доченек родивших сыновей от своего отца Лота, или всех четырех праотцев, вступавших в браки с девушками приходившимися им близкими родственницами. И если мы допустим что эта история не более чем библейская выдумка, то непонятно почему те кто придавал ей формы позже ставшие каноническими не смогли придумать что-то более генетически грамотное. В Египте положение было аналогичное. Главный египетский бог Осирис был сыном и мужем главной богини Исиды. Но это у семитов. Арийцы нисколько не отстали. Откроем "Теогонию" Гесиода, - кругом сплошное кровосмешение. И одновременно - Золотой Век! Загадка разгадывается просто. Каждый человек, содержит в своем генетическом коде незначительные нарушения, которые есть следствие загрязнения продолжавшегося довольно значительный хронологический период. Именно подобные нарушения и являются причинами наследственных болезней и различных форм дегенерации. Так как генетические характеристики родственников похожи, то при смешении одни качества человека получаются недоразвитыми, другие - переразвитыми. К примеру дети рожденные от родителей приходившихся двоюродными родственниками очень часто оказываются наделенными крепким здоровьем и хорошими физическими данными, но живут недолго и почти никогда не оставляют потомства. Причем это в случае высокой степени чистоты родителей.

Картина оказывается совершенно ужасающей когда родители-родственники загрязнены или являются межрасовыми гибридами. В сельских местностях различных стран Европы большим уважением пользовались женихи которым удавалось взять невесту не из своего, а из соседнего села. А все потому что вследствие низкой подвижности масс люди столетиями жили в одних и тех же местах и никуда не переезжали, что вело к тому, что даже в большом селе практически все приходились родственниками. У народов крайнего севера и сейчас считается нормой "одолжить" гостю свою жену. Примитивные народы, а ведь вот, дошли чисто опытным путем до вещей которые биологи объяснили только в нашем веке.

Конечно боги могли не обращать внимание на подобные мелочи. В Золотом Веке вообще можно всё, другое дело что расплачиваются за "всё" все последующие поколения. И одно, всего лишь одно неверное действие может привести к величайшим бедствиям растягивающимся на тысячелетия. И сейчас, когда потомки тех богов вынуждены постоянно предохраняться и регулярно обследоваться на вензаболевания и СПИД, мы должны отдавать себе отчет, что если белым все-таки суждено уцелеть как расе, то произойдет это только вследствие прихода нового поколения, которому все подобные "химеры Содома" будут не страшны, ибо останутся только чистые. Но и те белые что пришли в Индию по полной программе расплатились за ослабление контроля воли над физиологией, и расплатой здесь стало их исчезновение как самостоятельной эволюционирующей расы. Им представится возможность узреть свои прошлые ошибки последними остатками своего деградирующего интеллекта, но их хватит только на закрепление создавшегося положения, что в расовом плане будет уже бесполезно, но возымеет смысл как мера способствующая поддержанию качества последующих биологических элит.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27968
3
1



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

---Красота и Роскошь---Деградация в Роскоши (Греция, Иудея, Рим, крестоносцы и др.)---Базис Истинных Ценностей---Рождество Кришны---Кришна и Христос---Будда и его "крещение"---Желтая Раса---Будда и Христос.

1.

По мере утраты этносом красоты и интеллектуального потенциала при сохранении достаточной силы, непременно происходит подмена красоты роскошью. Эта подмена и есть наиболее типичная защитная реакция. Но роскошь - всего лишь деградировавшая красота. Жить в роскоши, - то же самое, что непрерывно объедаться деликатесами и кто живет в роскоши, за редчайшим исключением, уже не способен воспринимать красоту как фактор. Мы видим какие сумасшедшие усилия прилагают многие женщины слегка затронутые старостью для придания себе более молодого вида и как они обижаются если их возраст оценивают выше чем он есть. Мы знаем сколь огромные деньги зарабатывают на таких дамочках косметические салоны и т.н. "центры красоты". Дети и молодые, в громадном большинстве случаев, вообще не склонны к окружению себя роскошью, а само подобное стремление должно рассматриваться как патология, ибо при нормальном раскладе ребенок или молодой обязательно самодостаточен. Бывает что и им нравятся дорогие вещи, но здесь императивом является не удовлетворении утилитарных потребностей, а исключительно стремление возвысить собственное "я" подобным путем, но такой путь далеко не единственный и как правило он всегда уступает возможности продемонстрировать обычную силу, если таковая имеется.

Отслеживая историю деградации того или иного общества, можно отметить непременное совпадение максимальных темпов деградации с максимальным уровнем роскоши которой окружает себя правящий слой.

Эволюция не происходит в роскоши. Древние арийцы это знали. Основатель спартанского царства Ликург, специально запретил свободным гражданам иметь любые предметы из золота, драгоценных камней, а также занятия коммерческой деятельностью. Пока правила Ликурга соблюдались, Спарта была и осталась в истории единственным государством на территорию которого никогда не ступала нога врага. Но по прошествии примерно 400 лет, его установлениями начали пренебрегать, и спартанцы, разумеется начиная с царей, занялись обогащением. Еще через 100 лет Спарта перестала существовать и сейчас нельзя толком сказать, кто здесь больше "виноват", - соседи или сами лакедемоняне, превратившиеся в обычных торгашей.

А царь Соломон? Целые главы "Книги Царей" описывают совершенно ослепительную роскошь которой окружил себя этот правитель. Количество золота подсчитано с точностью до шекеля, что касается серебра,

то о нем сказано, что в те времена золото "вменялось ни во что". Но одновременно Соломон был последним правителем объединенного Иудейско-Израильского царства. Сразу после его смерти государство распалось, причем под контролем наследника Ровоама осталась примерно 1/8 часть изначальной территории.

Успешные походы Александра Великого громившего армии восточных деспотий и по удачному выражению Ницше "заставившего Европу и Азию пить из одной чаши", стал возможным не только благодаря его личному гению, но и вследствие предельного разложения роскошью всех стран Передней Азии. Вспомним как легко он захватывал богатства в сотни и тысячи раз превосходящие те, что были в самой Греции. Сотни тысяч талантов золота за ничтожно короткий строк и при минимальных усилиях становились добычей его армии. Но вспомним и то как он под занавес своей недолгой, но такой ослепительной жизни, окружил себя роскошью, как ей же окружили себя его наместники в осчастливленных благотворным эллинистическим воздействием странах и как мгновенно развалилась империя Александра сразу после его смерти.

Про деградацию Рима - разговор отдельный, ибо тема огромная, ведь помимо всего прочего Рим был сверхдержавой. Но христианство наносило свои удары по Риму именно тогда, когда на императорском престоле сидели особенные любители роскоши. Первый удар состоялся при Нероне, второй - при Каракалле, третий - при Диоклетиане, который по внешнему виду больше походил на правителя заурядной азиатской сатрапии, при том что он максимально грамотными мерами пытался спасти Рим от уже полностью опутавшей его христианской мафии. Ничего не вышло. Государство, где все погрязло в гешефтах, может выглядеть очень и очень устойчиво, но никогда подобные страны не выдерживали сильного удара. Горы золота рождают только слабых мышей. Рим сам прошел через это когда воевал во Вторую Пуническую войну с Карфагеном. Ведь случилась простая вещь: из Карфагена прекратили поступать деньги для войск Ганнибала находящихся на Апеннинах. И армия одного из величайших полководцев (он наверное вошел бы не в десятку, а в пятерку самых-самых) мгновенно превратилась в неуправляемое стадо, которое Сципион, бывший, без всяких оговорок, куда менее значительной фигурой, гнал аж до самого Карфагена, где Ганнибал проиграл свой последний бой. Теперь в роли Карфагена (который нисколько не жаль) оказался сам Рим. Начав в 303 году борьбу с христианством, Диоклетиан (внук раба и сын вольноотпущенника, т.е. раб прорвавшийся в господа) понял: для него это вопрос жизни и смерти. И спустя 2 года он ушел. А за ним пришел Константин, издавший в 312 году эдикт, дающий христианам равные права, а в 325-ом сделавший христианство государственной религией. Наверное поэтому, утвердившись в Риме в момент когда в нем были аккумулированы наибольшие богатства, христианские первосвященники питали просто таки патологическую тягу к роскоши. Идеал Императора, видимо, не давал им покоя!

А крестоносцы? Великолепный военный орден, предпринимавший беспрецедентные и часто очень успешные вылазки на Восток, быстро разложился, начав торгово-посреднические операции между мусульманским и христианским мирами. Уже к концу XIII века, орден по сути представлял подобие некой современной международной торгово-посреднической паутины. В его замках хранили собственные богатства многие короли, ибо считалось что в Европе нет более надежных депозитариев. Самым могущественным орденом считались тамплиеры, во всяком случае по богатству они не уступали, а может и превосходили самого папу. Сейчас, во время возрождения своеобразного "культа тамплиеров", появилось множество исследований, доказывающих что они были даже несравненно богаче папы. Понятно, что папам в один прекрасный момент, а именно в 1306 году, такой расклад резко разонравился. И что же? Спустя несколько месяцев "несокрушимый орден" был полностью уничтожен, все тамплиеры казнены, а богатства, как не трудно догадаться, поступили в папскую казну, что не мешает многим энтузиастам искать их и в наши дни.

Был такой хороший король Людовик XIV. "Король-Солнце", интеллектуал, блестящая личность, меценат, искусный политик, гуманист, оставивший о себе память крылатыми выражениями "Государство - это я" и "После нас - хоть потоп". Никакой европейский двор ни до, ни после него, не мог соревноваться с ним в роскоши. Но после смерти "солнечного короля" французская революция не заставила себя долго ждать, а под нож гильотины попал его внук, мирно прожигавший деньки, максимально грамотно тратя дедушкино богатство и ведя весьма экономное существования двора.

Сейчас не принято вспоминать, что одним из наиболее богатых людей своего времени был русский император Николай II. Что бы не говорили о его прирожденной скромности или даже аскетизме, факт остается фактом: среди всех Романовых он бесспорно лидировал на поприще окружения себя роскошью. И именно его богатства, накопленные не одним поколением русских стали основным фондом планируемой всемирной коммунистической революции, а затем и сталинской индустриализации. И нет ничего удивительного, что Николай был последним монархом.

Его традиции продолжили большевики. Никто не спорит что номинальная деградация коммунистической системы явно обозначилась при Брежневе, окружившем себя и свою семью совершенно неприличной

роскошью, причем делалось это в стране, где большинство граждан получало элементарные продукты питания по талонам, а то и вовсе их не видело. Конечно это было не ново, при царях разрыв между роскошью элиты и нищетой масс был куда более вопиющим, но в царях массы поколениями приучены были видеть если и не полубогов, то вне всякого сомнения высших существ, на что, кстати, была направлена вся их идеологическая обработка осуществляющаяся посредством церкви. При коммунизме неизменно подчеркивалось, что вожди - выходцы их обычных людей, (информация соответствовала действительности) и что их главное занятие - "служить народу" (что было абсурдом: рабы прорвавшиеся в номинальные господа способны заниматься только собой). Реалии коммунизма - соленые огурцы, водка и кислые мандарины на Новый Год, - неизменные атрибуты значительного большинства советских холодильников. Окончательный же распад СССР состоялся при Горбачеве, про роскошь и мотовство семьи которого ходили целые легенды, в которых очень трудно отличить правду от вымысла. В них фигурировало всё: от шикарных вилл в наиболее престижных уголках Союза, до опустошенных его супругой ювелирных магазинов на Бонд-Стрит. Советский Союз достиг предельной степени деградации именно тогда, когда роскошь правителей стала демонстративно-показной. Рабам уже не хотелось чтоб ее видели только избранные, им хотелось всемирных смотрин. Их рабство их же и тяготило. Несравненно более умный в делах государственного устройства Запад, сам прошедший через все подобные искушения, но чья кровь не была разбавлена азиатами, моментально понял с кем имеет дело! Супруга Михаила Сергеевича любит золотишко и камушки? Восхитительно! Это Сталин сажал кремлевских жен на длительные сроки в концлагеря, с пометкой "использовать только на тяжелых работах", дабы они могли окунуться в реалии социализма, а тут такое дело! Муж и жена - одна сатана, а посему для Горбачева нашли ценности куда большие чем побрякушки из презренного металла и высшей из них стала Нобелевская премия, которую этот недостойный человек проглотил не задумываясь; тут он пошел дальше Брежнева, который хоть и имел все награды СССР, но награждал ими себя сам. Лидеров Запада просто разрывало от смеха когда Горбачев выступал в шведской королевской академии наук. Понятно что все затраты с лихвой окупились: вложение денег в полезных идиотов - бизнес всегда чрезвычайно выгодный. И именно во время чтения Горбачевым нобелевских опусов, из СССР уходили на Запад последние золотые слитки с царскими гербами. Гномы вывозили золото в надежные места - в Швейцарию, Лихтенштейн, Англию.

2.

Никакой интеллектуал никогда не окружал себя настоящей роскошью, что в общем-то понятно. Если кто и окружал на конечных этапах своей жизнедеятельности (пример Александра не единственный, хотя подобных примеров крайне мало)[1], то весьма быстро деградировал как интеллектуал и жил после этого недолго.

При отсутствии интеллекта силы и красоты, индивид не может иметь никаких реальных ценностей, ибо истинные ценности базируются только на данных трех составляющих. Все что он говорит, думает, делает и вообще все чем живет, есть не более чем бессмысленное скотоподобное существование. Самое страшное, что он не способен ощутить свою тотальную ничтожность. Обращаясь к тому что в его представлении является высшей силой, он смотрит не в небо, а в землю. Как свинья. Одновременно, он обладает стандартным набором чувств и хотя бы зрительно способен ощутить бытие других. Именно зрительно, ибо только внешнее его содержание ему принципиально доступно. Не понимая внутреннего содержания, он, видя свою сугубо внешнюю ничтожность, формирует внутренний императив: из "абсолютного ничто" превратиться в "бытие". Такой индивид начинает питать склонность к разного рода дорогим и как правило движимым благам. Он окружает себя "элитными" вещами, "элитными" знакомыми, стремится заиметь титул, но все подобные потуги могут оценить лишь такие же ублюдки как и он сам. Сильным на него наплевать, у интеллектуалов он вызывает смех, а у красивых - омерзение. И только аналогичные ему уроды, такие же "абсолютные ничто", восхищаются результатами "потуг", - им кажется что и они обретают реальность, т.е. становятся "бытием". Посмотрите на любую действительно красивую женщину или девушку. Очень часто возле нее в качестве лучшей и "особо преданной подруги" обретается воплощенная кикимора, что вызывает рвотные реакции у мужчин и искреннее удивление у подруг той, красивой. Но здесь опять-таки все просто: красивая подчеркивает свою красоту на фоне уродства ближайшей подруги, а уродливой кажется что стильные мужчины вращаются и вокруг нее. Вот что действительно смешно! Но Он, к великой нашей радости, сделал так, что ни сила, ни интеллект, ни красота не покупаются. Бытие нельзя купить! Получить бесплатно - можно, купить - нет. Это фундаментальный закон не имеющий исключений. Подавитесь, ублюдки! В бытие, в некоторых случаях могут ввести, но только опять-таки те, кто обладает хотя бы одним качеством из нашей триады.

Жизнеописание Кришны, в том виде каком оно дошло до нас в Махабхарате, точнее в ее частях - Бхагавад-Гите и Шримад-Бхагаватам, есть типичный пример устойчивого разложения последних базисных

MENU
МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

составляющих того арийского социума который пришел в Индию за 300-350 лет до излагаемых событий. 350 лет - примерно 10-13 поколений.

Вначале о самом имени "Кришна". Оно - арийского происхождения и в переводе с санскрита означает "темный". Такой цвет приписываемый Кришне более чем показательный и он лучше всего дает понять насколько сильно были размыты у потомков "северных" ариев понятие о чистоте. Кришна вполне мог бы быть назван "даса", - т.е. черный, но это слово обозначало в Индии не только цвет, но и целую низшую касту [2]. Черный цвет никогда не ассоциировался у арийцев ни с чем хорошим и мы об этом говорили. Ведь как полагает большинство исследователей, в Кришне преобладала дравидийская кровь, т.е. кровь темнокожих коренных жителей долины Ганга и полуострова Декан столкнувшихся с белой цивилизацией, тех самых "даса". А то что он стал царем при своем "нестандартном" для тогдашних правителей Индостана цвете, заставляет нас сделать предположение, что Кришна был единственным мальчиком в семье. Закон оказался выше чистоты, иными словами, к тому времени он потерял сущность закона. Не исключено, что имя "Кришна" изначально было нарицательным. Тем более что само понятие "аватара Вишну" наталкивает гностиков на мысль что "кришн" было много, не менее двадцати. Такая гипотеза входит в противоречие с распространенным в Индии утверждением что Кришна - полное воплощение Вишну, впрочем и Вишну был богом именно дравидийского а не арийского происхождения. Словом Кришна называют иногда в "Ведах" асуров (демонов). В последствии Кришна будет соотнесен с темными силами в буддизме, т.е. произойдет то же что и в христианстве ("Ваш отец - Дьявол") и его имя будет приписано лидеру врагов Будды. Этот забавный парадокс мы проанализируем ниже, сейчас отметим, что Кришна среди индийцев персонах положительный во всех отношениях и его часто называют словом которое можно перевести как "всепривлекающий". Официально он был сыном Васудевы и Деваки (см. "Вишну-Пурана"). В обоих именах присутствует корень "деви" служащий для обозначения божеств. Девака была двоюродной сестрой свирепого царя Канса, который услышав предсказание о том что у нее родится сын который лишит его власти, приказывает убить всех ее детей. Вот они, замашки третьего поколения! И вот откуда, по-видимому, идет чернота Кришны: имя Канса опять-таки дравидийского, а не арийского происхождения. Сложно сказать что там было, может быть Канса проводил этническую чистку погрязших в распутстве сановников, продуктом которого и стал Кришна. Но младенец спасается буквально едва только родившись: Васудева переправляет Кришну на противоположный берег реки Ямуна, где его воспитывает пастух. Канса узнав об исчезновении Кришны, в ярости приказывает истребить всех младенцев Махтура - государства-города которым он управлял. Вам эта история ничего не напоминает? Ну конечно, она близка к евангельской, описывающей первые дни Христа, что позже дало многим повод считать Кришну неким сильно искаженным образом Иисуса занесенным в Индию первыми христианами (даже слова, мол, похожие Krsna-Kristos) [3]. Однако здесь мы можем быть спокойны. Во-первых известны изображения Кришны совершенно точно сделанные до рождения Христа, а во-вторых само прозвище "Христос" было дано Иисусу только в середине второго века редакторами Евангелий. Ряд исследователей считает, что наоборот, с образа Кришны составители "благовествований" слепили свой т.н. "новый завет". Как же тогда быть с непреложным фактом, что любому новозаветному эпизоду можно найти ветхозаветный прообраз? Ведь Ветхий Завет явно не списывался с "Махабхараты". Да и незачем специально искать аналогии: деградация всегда развивается по одной и той же схеме. Сначала ослабевают базисные представления, затем происходит смешение сильного и слабого, красивого и уродливого, бессознательного и интеллектуального. А после идут поколения каждое из которых ниже предшествующего по всем параметрам. Мы знаем что приказ избить вифлеемских младенцев с целью убить Христа, дал царь Ирод, который вообще-то и не был евреем, но был обращен в иудаизм Иохананом Гирканом[4]. И "божественное происхождение" пересказанное Ироду волхвами, - сказки для маленьких детей. Скорей всего имела место более прозаическая мотивация. Та же история и с Кансой. Он, как и Ирод, - олицетворенное вырождение. Мы видим что Кришну пытались спасти, следовательно ребенок был совсем не простой. Оправдал ли он возложенную на него миссию? Наверное да, но деградацию арийцев в Индии он остановить никак не мог, ибо сам не был арийцем. Он сохранил силу, она в нем была, Кришна усвоил определенный набор понятий выработанный арийцами до него, но вот соответствовал ли его менталитет этим понятием, были ли он их продуктом? Вряд ли. Насколько стерты были расовые границы в Индии во времена жизни Кришны видно хотя бы из того, каким бешенным успехом он пользовался у девушек, причем девушек из низших каст. Живя в сельской местности, Кришна переодевался в пастуха и предавался сексуальным утехам с сонмом пастушек, причем со всеми одновременно! Какая оргия! Каков мастер! Казанова отдыхает. Кришна как бы осуществил на практике желание одного из героев Ги де Мопассана говорившего о проститутках из парижских отбросов: "...я бы хотел иметь тысячу рук, тысячу губ и тысячи характеров, чтобы сразу обнять всю армию этих очаровательных и незначительных существ". Несколько позже о нем узнали и зрелые дамы из высших слоев общества, массами начали бросать своих супругов и собираться к Кришне. У самого Кришны было восемь официальных жен из которых одна - Лакшми (Iksmi - счастье)[5] - до сих пор считается у индусов воплощением красоты. Пастушка Радха сделалась его главной любовницей. Кришна, как вы уже догадались, был отцом совершенно невообразимого количества детей и как гласит предание, коренным

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

образом повлиял на заселение центральной Индии. Поверить в это нетрудно, достаточно посмотреть на антропологические данные современных индусов. Он мог себе это позволить. В его времена не было ни сифилиса, ни СПИДа, ни презервативов. Ну и плюс к этому, Кришна был вегетарианцем. Ги де Мопассан вложивший в уста своего героя слова приведенные выше, наверняка позавидовал бы Кришне, но жил он в куда более грязное время и диагноз "сифилис" не заставил себя долго ждать. Как всякая сильная личность, Мопассан встретил его спокойно может даже с некоторым облегчением: "У меня сифилис! Наконец-то! Настоящий! Не презренная гонорея, не буржуазные "петушиные гребешки", а великий сифилис от которого умер Франсуа I. И я этим горд, черт возьми! И я презираю всех буржуа. Аллилуйя, у меня сифилис и теперь я больше не боюсь его подцепить" - так он писал в письме другу.

3.

Теперь мы перенесемся еще на четыреста лет вперед и выясним как произошло окончательное крушение последних арийских составляющих миропонимания в Южной Азии. Вопрос будет вдвойне интересней так как он позволит выяснить причины приводящие к победе слабых над сильными, уродов над красивыми, и самое главное причин приводящих к деградации интеллектуалов. Станет совершенно очевидным, что Христос не был новатором, и до него был прецедент, видимо не однократный. Здесь нам есть повод задуматься над тем, что произошедшее как минимум два раза, может произойти и в третий раз. Ведь и два совпадения - закономерность. И если жизнеописанию эпизодов бытия Кришны и его окружения можно подобрать в максимальное соответствие период упадка Римской империи от Цезаря до Каракаллы (мощь пораженная первыми очагами деградации), то жизнь Будды - это полный аналог торжества христианства в Риме во всем его ужасе. Нет, Будда не был ужасен; может быть он был лучшим из всех живших в его время, ибо время было лучше, а люди среди которых жил Будда, - проще и в этническом плане более однородны, нежели межрасовый котел Римской империи. Сравнивая жизнь Будды и Христа видно к сколь одинаковым результатам ведет смешение сильных и слабых, красивых и уродов, интеллектуалов и бессознательных масс. И это при том, что Будда рос в условиях радикально, радикально насколько это можно вообразить, отличающихся от тех в каких рос Христос.

Будда родился за 622 года до рождения Христа. Пройдет еще 622 года и в Мекке начнет проповедовать Мухаммед - основатель ислама. Будда, в отличии от Христа, рожденного в грязном вертепе куда прятали в непогоду скот, появился в роскошной колыбели, в царском дворце Сакиев, ведших свой род от Икшвакулы - одного из сыновей законодателя Ману. В общем с генеалогией у него было все в порядке, хотя он вряд ли был белым, но придумывать себе происхождение от Творца, первочеловека и праотцев не было никакой необходимости. Будда был самодостаточен, да и имя данное ему родителями звучало Сирватасиддратха, что можно перевести как "совершенный во всем". Был ли Будда красивым? Прямой ответ дать трудно - никаких определенных данных по этому поводу не имеется, но зато точно известно что его мать обладала незаурядной красотой и была исключительно талантлива во всех своих делах, что весьма и весьма важно, ибо талант матери передается к сыновьям куда в большей степени нежели талант отца (правда и в передачи сумасшествия мать также играет более весомую роль, вот почему подбор жены всегда был делом крайне ответственным и древние максимально скрупулёзно изучали ее генеалогическое древо). Мать Будды умерла через 7 дней после его рождения и имеется достаточное количество преданий о рождении Будды в позднем возрасте, что могло придать его характеру много женских черт.

Как и Кришна, Будда воспитывался в условиях абсолютной чистоты. Он сам оставался чистым: как бы то ни было до нас не дошло предание ни об одном из его поступков прямо или косвенно способствующих загрязнению, который Будда мог бы совершить до своего "обращения". Жил Будда во дворце в окружении представителей равных ему по возрасту элитных представителей знатнейших родов. Тридцатый год жизни Будды стал для него переломным (как и у Христа!). В сущности произошел пустяк: Будда совершенно случайно увидел обыкновенного старика идущего опираясь на палку, сгорбленного, без зубов. Как этот старик оказался на территории садов окружавших дворец царевича неизвестно (видимо потом не одна голова полетела), но факт остается фактом: Будда в первый раз увидел низкокачественного индивида. Первый раз в двадцать девять лет! Через несколько месяцев он увидел прокаженного, а затем ему предстало самое судьбоносное зрелище: Будда увидел похороны. "И я тоже когда-то умру?" - спросил он своего приближенного слугу. "И ты господин", - ответил слуга. Теперь все прожитые годы потеряли для Гаутамы смысл. Ведь всё рано или поздно уйдет...

Одной из главной составляющей счастья сильного и совершенного во всем интеллектуала, есть полное отсутствие сожаления о своих прошлых деяниях. Для эволюционирующего интеллектуала, прошлое - всегда только прошлое, а будущее - только будущее. Когда интеллектуал пытается трансформировать прошлое в будущее, он обречен на деградацию. Дважды войти в одну реку - удел кого угодно; бессознательные массы

только так и путешествуют, но интеллектуал, испытывая ностальгию по своему прошлому, испытывает ее восхищаясь, а не сожалея. Он смотрит в прошлое как в сказку, а не как на фильм ужасов или нудный мыльный сериал.

Бесспорно что и Кришна, и Будда, выросли на рассказах о былых похождениях ариев, и наверное оба знали вещи недоступные ни одному современному человеку. Поэтому-то Будду и берегли столь тщательно от посторонних впечатлений: для него просто пытались воссоздать обстановку максимально приближенную к древнеарийским реалиям. Может быть чтобы не получились такие как Кришна. И если Иоанн, почувствовав чаяния Христа, "поднял" его в "помазанники божьи", одним словом преобразовав из "ничто" в "бытие", то Будда наоборот, из "бытия" мгновенно почувствовал себя "ничем". Его сила, красота, интеллект, разом потеряли главенствующие значение. Нам трудно представить насколько страшным был этот удар. Куда там Христу, не имевшему ни первого, ни второго, ни третьего! Христос ничего не мог потерять, у него ничего не было и сам он стоял на самом основании социальной пирамиды. Но такие, как казалось бы две противоположности, Будда и Христос, эволюционировали в одном направлении и причина тому - смешение и подмена основных понятий. Христианство здесь вообще явило наистрашнейший вариант, его квинтэссенция "и последние станут первыми" неизбежно трансформировалась в абсурд "и первые станут последними". Вспомним, что гимном выдающихся наследников христиан - большевиков, был "Интернационал", - песня со словами: "кто был ничем тот станет всем". Однако "ничто" не порождает "все", но лишь способно "все" превратить в "ничто". Поэтому финал деятельности Будды и Христа был одинаков, христианство отличилось только тем, что сделало главную ставку на террор и дегенератов. Будда изначально ни на кого не ставил, все-таки в нем оставалось что-то от северных пришельцев и сознательно он хотел быть на светлой стороне. Для него центром был отдельный человек со свободной волей - центральный пункт арийского миросозерцания. Он, как и Кришна, хотел чтоб этот отдельный человек стал лучше. Любой мог стать последователем его учения, а мог и не становиться, - Будде до этого не было решительно никакого дела, здесь он являет прямо-таки аналог своего эллинского современника Эпикура. Если бы даже никто не стал его последователем, это также весьма мало что изменило бы в его взглядах. Христос, по типу мышления находившийся ближе к негроидной расе, в принципе не мог понять что кто-то может иметь наглость думать не так как он, - верный атрибут мышления небелых. Ведь если он "сын бога", то все что он говорит - истина, а кто эту истину не приемлет подлежит уничтожению.

Христос крестился от Иоанна в Иордане, после чего ему было сообщено что он теперь "всё". Опасно когда рабы прорываются в господа, очень опасно. И разбору подобного явления посвящено множество литературных и философских изысканий. Но до сих пор абсолютно никто не оценил масштаб опасности которая нависает над социумом когда в нем объявляется человек с психологией раба объявляющий что он то же что и бог. Божественными почестями наделялись царствующие особы, но в них видели, в лучшем случае, наместников бога или младших богов. Христа занесло здесь слишком далеко и его пример оказался не в меру заразителен для будущих "пастырей", - пап и патриархов.

Будда, когда понял что он ничто, все же чем-то оставался, ибо изначально чем-то был. Природа сильнее любого из нас. Вчерашний перспективный царевич садится на коня и в сопровождении верного слуги, сыгравшего как видно в его жизни роль очень сильно напоминающую Иоаннову, скачет в протяжении целой ночи, достигая на рассвете берега реки Анома. Здесь он принимает эрзац-крещение: отдает все личные драгоценности Чанне и отправляет его обратно во дворец в Капилавасту. Правда сохраняет за собой царский желтый плащ - неизменный атрибут власти, что весьма показательно: Будда чувствовал что он господин и его будущее разрушение бытия - попытка преобразования, а главная ошибка состояла в том, что он открыл принципы разрушения рабам, т.е. мы приходим к выводу, что хотя Будда и Христос разрушали бессознательно, но императив у того и другого был неодинаков: у Христа не было никаких ценностей, никакой морали, никакого жизненного опыта. Христос просто разрушал. У Будды все было: интеллект, сила, наверное красота, власть, опыт поколений, великолепное воспитание, элитарное окружение, одним словом он имел всё что можно было иметь в его обществе. Но Будда был абсолютным идеалистом! В нем боролись две стихии, в нем боролись черное и белое начало, белый идеализм и черная природная сила! И нет ничего удивительного, что буддизм нашел свою точку приложения среди желтой расы о которой пришло время рассказать несколько подробнее.

Итак, как уже говорилось для тех кто не слишком знаком с физикой, белый цвет - это все основные цвета спектра смешанные в равных пропорциях. И то что белые есть абсолютная квинтэссенция всего возможного и невозможного, - всего лишь выражение закона природы. Никакого "черного цвета" нет, это просто отсутствие света вообще. В середине спектра находится желтый и зеленый цвета и хотя зеленой расы нет, вполне возможно что она когда-то и существовала или во всяком случае могла бы возникнуть. Зеленый цвет человека был бы вполне логичен для многих природных ландшафтов. Да и сейчас можно встретить людей имеющих специфический зеленоватый оттенок кожи, о них так и говорят: "он какой-то зеленый". Подобные люди всегда упорны в суждениях, упрямы до самодурства, в их головах гнездятся пошлые мысли

и вообще они являют высший тип дегенерации. Говорят, что такой желто-зеленый цвет имели Ленин и Сталин. Вполне может быть. И может быть поэтому гипотетическая "зеленая раса" не дожила до наших дней.

С желтыми получилось иначе. Сейчас, когда их на Земле больше чем представителей любой другой расы, слышатся многочисленные глухие прогнозы будущего желтого нашествия на белый мир [6]. Тем более что история весьма подробно донесла до нас нюансы гуннского и монгольского вторжения, да и в составе Красной Армии вторгнувшейся в Европу в 1944 году монголоиды составляли значительный процент. Про черно-белое противостояние уже не помнят. Но желтая раса - самая стабильная, как и желтый цвет, который, как известно, наиболее приятен для человеческого глаза. Желтые - раса-консерватор. Они ничего не создали, но и ничего не извратили. Они организованы, дисциплинированы, трудолюбивы, но при этом совершенно "никакие" и мнимая развитость таких стран как Япония или Южная Корея никак не нарушает стройности наших рассуждений. Кризис 1998 года, как и Никсон-шок 1970-го, наглядно показал истинную силу их экономических систем. Обратим внимание, что желтые, в отличии от черных, не оказали никакого культурного влияния на белых, если не считать некоторого увлечения белых восточными единоборствами и переходу незначительного их процента в буддизм, кришнаизм и религию синто, что вызвано, в первую очередь, кризисом христианства. Негры, которые подавляющему большинству белых представляются куда более отсталыми, оказали несравненно большее влияние и на современную белую музыку, и на белую моду, и на тотальное увлечение наркотиками, в чем тоже нет ничего необычного: белый готов к восприятию черной субкультуры куда в большей степени, нежели желтой. Во-первых здесь есть прецеденты, а во вторых, желтые - это раса находящаяся как бы "вне игры", "вне политики". Именно желтые создали такую вещь как "государство в государстве". Это их нормальный образ жизни. Ницше предлагал европейцам стать "по ту сторону добра и зла", но это исконный путь желтой расы и Ницше не привел её в пример именно из-за своего узкого, сугубо европейского кругозора. Данте поселил в самом ужасном месте "ада" не разного рода злодеев и маньяков, но тех кто в противостоянии добра и зла проявлял полнейшее бездействие. Данте был христианином, но он был и белым в котором все страсти были перемешаны и доведены до абсолюта. Он не мог оставаться нейтральным ни в одном вопросе, что подтвердил своей биографией, заплатив за поддержу одной из флорентийских партий изгнанием из любимого города. Данте также ничего не знал про желтых, но вариант при котором желтые оставались вне противостояния добра и зла нам представляется вполне оптимальным, а самым оптимальным будет их дальнейший нейтралитет. Нам от желтых ничего не нужно, но и желтым от нас тоже ничего не требуется.

Учение Будды не прижилось в Индии так же как и проповеди Христа в Иудее, а неприязнь буддистов к Кришне, сопоставимая с неприязнью христиан и иудеев, дает основание предполагать что буддизм был остановлен в Индии, а затем отброшен за Гималаи именно брахманистами, ориентированными теперь уже на учение Кришны, изложенное по преданию им своему слуге Арджуне накануне битвы на поле Куру. Но буддизм очень удачно импонировал менталитету желтых с их прирожденной позицией "вне выбора" и специализацией, которая полностью завершилась к тому времени. А поскольку учение Будды было так имманентно их сознанию, то оно не вызвало в их среде тех поистине глобальных последствий возникших при введении христианства среди белых. Ни одна страна не приняла буддизм через насилие, напротив, в эпоху распространения ислама буддисты потеряли остров Цейлон и Индонезию. В любом случае буддизм не вышел за рамки желтой расы.

И Будда и Христос действовали посредством разрушения. Будда пришел к выводу, что ликвидировать несовершенство бытия можно наиболее простым способом: отбросить бытие. Я сознательно не употребляю слово "уничтожить", его мы оставим для христианства, ведь Будда уничтожал его исключительно в себе самом, Христос хотел уничтожить его во всем мире, вот почему Будда был свободен, а Христос находился вне свободы, а значит и вне всего того что у нас ассоциируется с совершенством.

Кришна был одним из первых представителей "поколения Содома", т.е. поколения смешения. И закончил он путь как и подобает лидеру данного поколения - в грандиозной битве продолжавшейся восемнадцать дней. Даже по тем данным что мы имеем, битва на Курукшетре была типичным взаимоистребительным сражением происшедшим из-за целой серии пустяков и взаимных обид; и, как часто бывает, в нем сошлись близкие родственники, конкретнее - двоюродные братья воспитывавшиеся в одном дворце - Кауравы и Пандавы. Оно походило на безумное двадцатипятилетнее противостояние Афин и Спарты. После Курукшетры преемственность ведической традиции если и не прекращается, то во всяком случае нарушается. Образуется пустота, аналогичная той что наступила после Троянской войны и длилась до написания "Илиады", после чего в Греции началась "эпоха Башни". Историки, как обычные, так и оккультные, до сих пор не могут назвать ни точной даты сражения, ни примерный состав армий, ни действительного победителя в войне [7]. Двести тысяч стихов "Махабхараты" ничего об этом не говорят. Но точно ясно одно: Кришна был родственником как Кауравов, так и Пандавов, хотя сражался на стороне последних. От обеих армий ничего не осталось уцелели трое братьев Кауравов и все Пандавы, которым

удалось спастись в последний момент вместе с Кришной. Их спасение следует рассматривать как позднейшую вставку, ибо полководцы обычно гибнут именно при подобных обстоятельствах, да и "поколение Содома" обречено с самого начала, вспомним историю про вормсцев поехавших к Аттиле. А пятый век после р.х. - как раз завершал очередной цикл поколений. Гунны, вандалы, распад Римской Империи, обращение "варварских" королей в христианство, одним словом , - начало времени безвременья.

Конец Будды также был вполне закономерен. Дожив до восьмидесяти лет, он тихо умер окруженный преданными учениками. Под занавес Будда увидел разгром своей родины и гибель многих близких ему людей. Примерно то же мог увидеть и Христос, если мы предположим что он не был ликвидирован в 33-ем году. Он бы мог прогуляться по абсолютно пустынному Иерусалиму взятому Титом, точно так же, как Будда по улицам своей родной Капилавасты уничтоженной маньяком Вмируджакой. Этот Реформатор с большой буквы, серьезно потрясший основы брахманизма, умер за 543 года до рождества Иисуса. Пройдет 1543 года после рождества, и в Виттенберге скончается Мартин Лютер, - человек нанесший наверное смертельный удар христианству, удар от которого оно навсегда потеряло свою былую мощь. Будде никто не изменил, ибо он ни от кого не требовал невозможного. Наверное так и должны умирать гармоничные и чувствительные натуры. Без пафоса и мазохических сцен "во искупление". Учение Будды, как и Христа, было облечено в догму на буддистских соборах, которые по накалу и возникавшим противоречиям сильно походили на соборы христианские, а подобные сборища всегда подменяли философские доктрины грубым идолопоклонством, впрочем, может это был единственный верный выход.

Примечания:

1. Кроме Александра можно назвать еще Августа, хотя он был продуктом своего времени, и пользовался результатами достигнутыми предшественниками.

2. Распространен также перевод слова Krsna как "лиловый" или "темно-синий", что дало повод ассоциировать его с цветом грозовых туч несущих живительную влагу после засушливого сезона.

3. Еще одна "параллель". Христос в переводе в с греческого обозначает "спаситель". Кришна так же наделялся чертами "спасителя", но заметим что это понятие несло совершенно разную смысловую нагрузку у потомков ведийских ариев и межэтнического конгломерата окраин Римской империи. Кришна не занимался бессмысленными жертвоприношениями и ни от кого ничего не требовал.

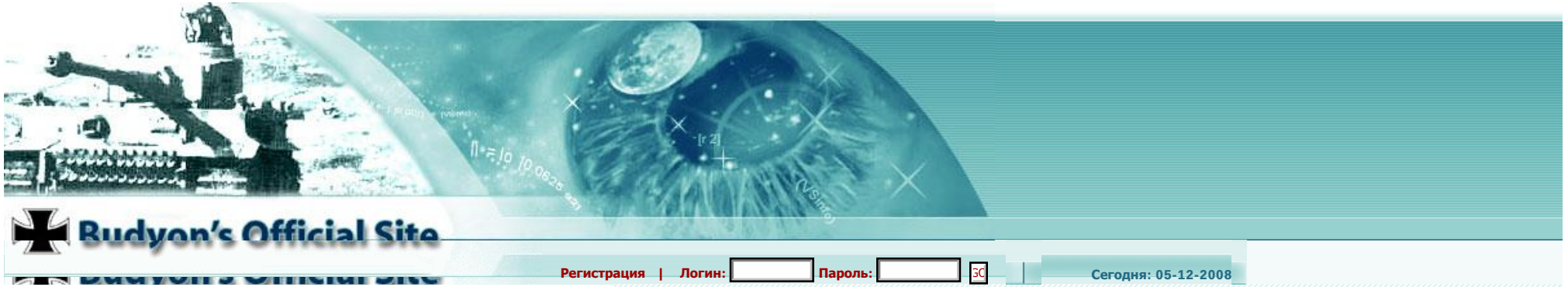
4. Фарисеи настолько ненавидели Ирода, что объявили день его смерти праздником.

5. Lksmi (счастье) - одно из редчайших слов в санскрите начинающееся на букву "л", что в сравнении с другими арийскими языками выглядит парадоксально, особенно если учесть что на эту букву начинаются многие ключевые слова.

6.В качестве высшего авторитета здесь приводится имя уже упоминаемого нами Мишеля Нострадамуса, - загадочной личности, коей приписываются куплеты-пророчества относительно будущего человечества. И хотя письменных источников написанных непосредственно Нострадамусом не сохранилось, достоверно известно, что он никогда не сталкивался с представителями желтой или черной рас.

7. Типичный вариант никак не переводящий битву на Курукшетре в разряд мифа. Вспомним, что о сражении на Каталаунской равнине мы знаем только из трудов приписываемых историку Иордану, жившему в V веке, причем самая древняя имеющаяся копия датируется XII веком, т.е. разница между событием и моментом действительной их фиксации может достигать 700 лет.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ
ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ
ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ
ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ
ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ
ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ
ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР
ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ
ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

Битва за Запад---Марафон и Фермопилы---Саламин И Платеи---Канны и Тразимент---Божий Бич---Под Зеленым Знаменем---Желтая Чума---Ятаганы Против Совершенных---Шоу Будет Продолжено

В трех предыдущих главах посвященных вторжению арийцев в Индию и их генезису в этой стране, мы показали как исключительно талантливая, но "детская" цивилизация деградировала еще не достигнув зрелости. Была обозначена и главная причина: загрязнение. Это вообще один из самых неприятных и трагических моментов которые можно представить. Когда видишь как высокоодаренный и подающий большие надежды ребенок в пубертатном периоде делается наркоманом или алкоголиком, превращаясь в обычный кусок мяса, создается впечатление безвозвратной утраты чего-то важного и непременно задаешь себе вопрос: как же это могло получится? А здесь целая цивилизация! И какая!

Теперь поговорим об эллинах и Элладе. О них вообще приятно говорить, ибо все что они делали и всё что до нас дошло, сейчас выглядит совершенно недостижимым идеалом. Их высшая фаза развития как раз и пришлась на "молодой" возраст, который длился примерно от момента падения Трои до начала Пелопонесской войны. Эллины олицетворяли собой молодость во всех ее проявлениях и экстремах, ибо имели высшие искушения, но при этом смогли осуществить высшее предопределение. И заключалось оно в закладке основ современной европейской цивилизации, которая ныне стоит перед дилеммой: получить второе дыхание или исчезнуть навсегда. Наше время аналогично времени распространения христианства в Риме, только движемся мы в нем в обратном направлении: мы выходим из христианства. Переход таит в себе много неведомого, он повышает степень свободы мышления до небывалых высот, но так же и увеличивает степень ответственности и цены ошибок. Завершись он так как надо, мы вполне можем получить культуру более высокую чем греческая античность, хотя такое предположение сейчас кажется безоглядно смелым. В любом случае, эту возможность нужно завоевать. Грекам ее завоевывать не было необходимости, от них требовалось ее удержать. И они удержали.

Мы воспринимаем достижения современной европейской цивилизации как нечто само собой разумеющееся и только очень немногие ясно представляют что достижений могло бы и не быть. Как-то трудно вообразить, что сейчас мы бы могли жить в мире без гениальности в ее естественных воплощениях - литературе, музыке, архитектуре, живописи, технике. Белые неоднократно стояли у края обрыва, один раз даже упали в него, но к счастью, выкарабкались. Как везение объяснимое только предопределением, можно расценивать то, что инородные племена вторгались на территорию белых находившихся в первом или втором поколении, а также то, что белые побеждали в решающий момент, бросая в бой последний резерв. Сейчас они в третьем поколении, а Европа наводнена почти двадцатью миллионами цветных. Умные поймут пикантность ситуации. По крайней мере, документальных исторически аналогичных прецедентов не

замечено. Когда белые приходили на земли где проживали народы обладающие силой, они, в самые сжатые сроки, смешивались с ними и оказывались потерянными для эволюции, ибо белая кровь - самая слабая.

1.

510 год до н.э. ознаменовался двумя многообещающими событиями. Из Рима выброшены последние Тарквинии и провозглашена республика. Из Афин изгнаны Гиппии и введено демократическое правление. Но над греческими городами на побережье Малой Азии прославившимися своими учеными и поэтами опустился черный занавес: города попали под власть персидской восточной деспотии, постепенно продвигающейся к Европе. "Афинская революция" всколыхнула недовольство в них и в 500-ом году восстал Милет - родина знаменитого Фалеса. Все остальные города, как по команде, поддерживают восстанье, но их силы ничтожны по сравнению с чудовищной персидской державой в которой проживало более сотни народов. Полисы идут на отчаянный шаг - обращаются с просьбой о помощи к Афинам, которые немедленно направляют 20 кораблей. Их примеру следует город Эретрия, отправляя 5 кораблей. Афиняне, делая столь ответственный шаг, прекрасно понимали какого врага они приобретают, но искушение одним махом выбить персов с побережья Малой Азии было огромным. Искушение, в свою очередь, является положительной составляющей бытия только тогда когда оно действует в одном направлении с предопределением, что бывает только у совершенных. Греки таковыми были. Они сознательно поддались искушению. Реакция не замедлила последовать. Дарий давит восстанье и объявляет войну грекам. Теперь перед ними предстало второе искушение: Дарий направил в полисы послов, потребовавших "земли и воды" и многие ему поддались, признав протекторат Персии. Но совершенные не поддаются искушениям идущим от уродов. В Афинах в персидские туши входят острые кинжалы, а в Спарте их бросают в колодец, заявляя, что именно там они найдут и "землю", и "воду". Такой наглости персы не ожидали, но тем не менее вторгнуться в континентальную Европу сразу не решались - Дария терзали мрачные предчувствия. Он вспомнил, какой удар нанесли ему скифы, которых он вообще не рассматривал как серьезных противников. Но скифы, в отличии от греков, делали все бесшумно, не прибегая к столь наглым демонстрациям.

В 492 году, полководец Дария Мардоний собирает флот и ведет его вдоль северного берега Эгейского Моря на Грецию. Неожиданно налетает буря и флот разбивается о рифы у острова Афон. Если бы Дарий был немного умнее, он наверняка понял бы, что такие знамения просто так не происходят. Но кроме прилива тупой злобы ничего не последовало. Немедленно формируется новый десант в 100 тысяч человек, сажается на корабли и отправляется к Афинам, на этот раз кратчайшим путем - через Эгейское море. В персидском обозе находился и абортированный афинянами Гиппий, видевший себя лакеем Дария на троне афинского царя. Афины, получив разведданные о приближении персов, просят о помощи Спарту, согласившуюся выслать войска только по окончании религиозного праздника, который должен продлиться ещё две недели. Но времени ждать нет. Персы высаживаются в 26 милях от Афин. Афиняне мобилизуют все резервы - 10 тысяч человек, в основном гоплитов, и немного легкой пехоты. На подмогу спешит отряд из города Платеи. Стратегическое руководство берет на себя Мильтиад.

Историки до сих пор не пришли к единому мнению, чем был обусловлен успех битвы при Марафоне, где 13 сентября 492 года греки, потеряв 192 человека, опрокинули все персидское войско, убравшееся затем на свои корабли и оставившее лежать на поле боя 6400 человек. То ли гений Мильтиада, то ли просто везение. В любом случае, у людей второго поколения гениям всегда везет. Ведь ничего "гениального" в греческой тактике не было, Мильтиад создал два мощных фланга и относительно слабый центр, наступавший на персов с более медленной скоростью нежели фланги. Когда при встрече персы прорвали центр наступления греков, фланги ударили по легковооруженным флангам персов. А дальше произошло то, что происходит обычно: рабы сражаются за интересы хозяев только до определенного момента, пока чувствуют что обладают внешней силой, ну и в отличии от рабов двадцатого века, те рабы не были идеологически подкованы, а такое понятие как "промывка мозгов" отсутствовало. В общем, греков трупами никто заваливать не собирался.

Вот таким комом вышел и второй бифштекс приготовленный на персидском мясокомбинате. Удивительно, но сейчас целыми пачками не весть откуда появляются материалы рассказывающие о том каким культурнейшим народом были персы. Культурнейшим в сравнении с кем? Настоящая культура возможна только в свободном обществе, а вот чего-чего, а свободой в Персии и не пахло, ибо даже правители там мыслили как обычные рабы. Пример "культуры" в несвободной стране уже в XX веке явил нам Советский Союз, где культурные на первый взгляд люди, образовывали социум обычных рабов и вели себя как рабы. Термин "совок" был здесь весьма удачен и блестяще подтвердился уже после установления в "этой стране" "подлинной демократии".

Искушения закончились. Теперь, уже сменивший Дария Ксеркс, решает бросить на греков всё что у него есть. А есть много. 1 миллион 750 тысяч человек, 1500 боевых и 3 тысячи транспортных кораблей. Пришло время сменить блеск на твердость. Афины (с пелопонесскими городами) и Спарта решают стоять до конца, благо есть время для подготовки. Афиняне, убеждаемые Фемистоклом, принимают решение обзавестись флотом, а на флот, в отличии от тогдашней армии, нужен постоянный бюджет. Фемистоклу пытается помешать Аристид, представитель "партии" аристократов, но ему это не удается и за два года Афины строят мощный флот. Теперь начались серьезные военные дебаты со Спартой. В принципе, спартанцы предлагали дело: всем грекам эвакуироваться на Пелопоннес и создать мощную оборонительную полосу на перешейке отделяющем его от остальной части Греции. Флот Фемистокла в таком случае оказался бы ненужным и он настоял на встрече персов в северных районах, изобилующих удобными местами для оказания достойного отпора персидской армии и особенно флоту. Впрочем, население все-таки было эвакуировано на юг от фермопильского ущелья.

Именно в этом ущелье и произошла первая встреча греков с персами на суше. Спартанский царь Леонид, имея триста телохранителей и 6000 гоплитов, мог бы сдерживать персов довольно долгое время, ибо место было идеально приспособлено к обороне. Дошло до того, что Ксеркс приказал своим элитным подразделениям стать сзади войск и копьями толкать их на греков, что послужило прообразом этапно-заградительных отрядов, так любимых товарищем Сталиным, в его личной Деспотии по замашкам удивительно схожей с Персидской. Но беспримерное в истории предательство, позволило персам обойти Фермопилы и ударить в тыл грекам. Фиванцы и прочие были окружены и сдались. Леонид и триста спартанцев бились до конца, пока не были погребены под градом персидских стрел.

Настал кульминационный момент. Персы не встречая никакого сопротивления берут Афины и полностью уничтожают все выдающиеся произведения греческого искусства (верный признак культурного народа!). Фемистокл едва успевает переправить население города на остров Саламин, находящийся на видимом расстоянии, и оттуда, собственно, жители Афин и наблюдают за гибелью своего города. Впрочем, пройдет немного времени и они его отстроят, он даже станет лучше чем был. Греки занимают оборону на Пелопонесском перешейке, как изначально предлагали спартанцы. Фемисткол готовится встретить персидский флот в узком проливе отделяющем Саламин от материка. Используя утонченную дезинформацию, он заманивает персов в пролив, понимая что там они будут полностью лишены возможности маневра и передавят друг друга в случае возникновения малейшей паники. Ксеркс усаживается на золотой трон наблюдать за похоронами афинского флота. Но персы уже обречены. Внезапная атака греков и тяжелые неповоротливые персидские суда наталкиваются один на другой, все остальное, как говорится, - дело техники. За семь часов персы теряют половину флота. Потери греков минимальны - 40 кораблей. Так начался коренной перелом в войне. Персы потеряли большую часть флота от которого зависело их снабжение. В октябре они отступают. В следующем году Мардоний предпримет новое наступление, вновь возьмет Афины, но потом сам же их и покинет, как только узнает от приближении к городу спартанского царя Павсания. Еще месяцем позже, в июле 479 года, под Платеями будет уничтожена пятидесятитысячная персидская армия, и в тот же день, возле Микалы, - флот. Теперь, вплоть до замирения сторон в 449 году, наступать будут только греки. Они же и продиктуют мирные условия.

2.

Может быть есть какой-то высший смысл что величайшие державы античности провели две важнейшие кампании против государств не знавших свободы и стремившихся сделать подобными себе всё с чем им довелось соприкасаться. И персы, и Карфаген, в стремлении поглотить греков и римлян полагались прежде всего на свои деньги. Они совершенно серьезно рассчитывали что их золото будет воевать за них даже тогда, когда последний солдат будет уничтожен. Но они ошибались и были стерты с лица Земли. Американцы, идут по тому же пути, вооружившись, как им кажется, самой лучшей, самой профессиональной наемной армией. Но наемная армия хороша только когда война ведется вдалеке от родных стен, ибо такая армия не организм, а инструмент. Американцы это прекрасно знают, поэтому вся их военная доктрина направлена на обеспечение максимального удаления зон локальных конфликтов от своих границ. По сути, всё Западное полушарие есть пример подобной "зоны всеобщего покоя". И повторимся, что основа мощи наемной армии - финансовая стабильность государства, поэтому для победы над американской армией сражения могут оказаться ненужными если будет уничтожена финансовая мощь Соединенных Штатов, которая более чем эфемерна, в отличии от карфагенской, а позже и римской. Карфаген погубила безграничная вера в деньги как универсальное оружие открывающее любые двери. Рим деградировал в своей основе и вынужден был набирать в армию представителей самых экзотических племен, как ранее

Карфаген. Аналогичными вещами занимается и сегодняшняя Америка.

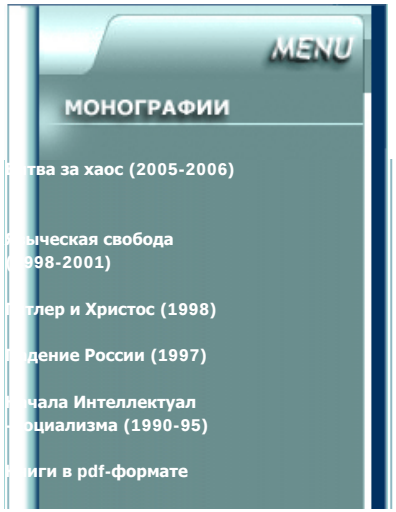
Пунические войны не были похожи на греко-персидские, ибо пунны (римское название карфагенян) имели в них очень четко просматриваемый коммерческий интерес. По сути это была война за контроль. За контроль над торговыми путями, над рынками сбыта, над разбросанными по всему побережью независимыми городами, одним словом, - над вещами ради которых ведутся и современные войны. Да и заправляли в Карфагене не просто свирепые деспоты упивающиеся личной властью, но высококлассные коммерсанты, способные на поступок, но лишь при возникновении угрозы авуарам. Танатос у них всегда побеждал Эроса, вот почему Карфаген был обречен даже в случае полной победы над Римом, он, собственно, и проиграл когда казалось что победа уже окончательно добыта. Ганнибал это понял когда дошел до Рима. То же чувство переживал и Наполеон, достигнув главной цели своей кампании - Москвы. И у того и другого возник вопрос: а что дальше? Государство существует до тех пор пока сражается его армия. А здесь армия не сражается, но она есть и сдаваться никто не думает!

Но тогда, перед вторжением Ганнибала в Италию, этого никто не знал. Катастрофа следовала за катастрофой. В долине По Ганнибал уничтожает два передовых отряда римлян. Только что перейдя Альпы, потеряв всех боевых слонов, Ганнибал через болота прорывается в среднюю Италию, где возле Тразименского озера устаивает засаду, куда попадает сорок тысяч римских солдат из которых тридцать уничтожается. Остальные бегут, в панике распространяя вести о грозящей опасности. Через два месяца следует удар под Каннами, где римляне теряют уже шестьдесят тысяч, изначально имея двукратное преимущество. Рим в панике. Половина армии потеряна. Женщины рожают детей с необычными формами уродств, что по старинным поверьям есть верный признак приближающегося конца. Как и греки, римляне обсуждают планы эвакуации из Италии. Часть римских союзников переходит на сторону карфагенян. Но Ганнибал не идет на Рим. Испытывал ли он искушение сразу взять столицу противника? Наверное. Во всяком случае столь странная его тактика может быть объяснена лишь нежеланием поддаться ему. А Ганнибал был человеком сильным. Но уничтожить Рим как государство ему было не предопределено и искушение здесь не играло никакой роли. Четыре года он перемещается по Апеннинам, где постепенно, в изматывающих боях, теряет свою армию. Он, однако, решится взять Рим, по сути это будет жест отчаянья, но через пять лет после Тразимента и Канн сделать это будет невозможно. Ганнибала больше не финансируют. Он потерял доверие олигархов. А тут еще и Сципион переносит действия в Африку и Ганнибала отзывают в Карфаген, где он проигрывает битву при Заме, после чего Рим диктует условия капитуляции. Карфаген надломился от перового серьезного потрясения. Ведь даже в самые критически дни августа 216-го года, в Риме никто и не думал идти ни на какие переговоры с врагом. Карфаген пошел на них после первого же предложения, т.е. поддался искушению, которое также не могло изменить предопределения. Обратим внимание, что и римляне не поддались искушению сразу взять Карфаген без всяких условий. Потому что уничтожить его им тоже было предопределено. Пройдет 55 лет и Рим начнет войну по явно надуманному поводу и финалом ее будет срытый до основания "Новый город". И здесь мы видим, что предопределение выше искушения. Так закончился еще один виток противостояния. Но кто много контактирует с уродами сам становится уродом. Карфаген, умирая заразил Рим многими болячками, которые вскоре дадут о себе знать.

3.

Насколько жалкое в интеллектуальном смысле зрелище представляла Европа пятого века, показывает тот факт, что мы даже приблизительно не знаем точной даты одного из величайших сражений в истории европейского социума. Неизвестно и его место, условно названное Каталаунской равниной, а все что мы знаем, почерпнуто из трудов готского историка Иордана жившего в VI веке, дошедших до нас в обработке неизвестного автора XI века. Впрочем, нет ни малейших оснований не доверять им, как и нет оснований не доверять Гомеру или Геродоту.

Гунны вышедшие из степей Манчжурии, пройдя всю Евразию, предприняли в середине пятого века крупнейшее в истории вторжение в Европу. Ситуация осложнялась тем, что в практически распавшейся Римской Империи шла смена поколений, дегенераты третьего поколения стремительно исчезали, а на их место приходили новые люди первого, интеллект которых вырисовался слабо, но инстинкты действовали безотказно. Их было мало, но может благодаря именно этому, качество оставалось очень высоким. Им приходилось сражаться не только против гуннов, но и постоянно оглядываться на погрязшую в интригах римскую "элиту", уже поголовно перешедшую в христианство и интересовавшуюся только набиванием собственных ларцов драгоценностями и возможностью удачной выдачи замуж подрастающих дочек, причем за кого угодно, включая и гуннских королей. Абы деньги. Гуннов нельзя было победить по заранее спланированному плану, ведя непрерывную организованную войну, ибо было их очень много, а



"полуживые" европейцы не могли вести войну требующую тотальной мобилизации и консолидации ресурсов, когда каждый индивид становится молекулой образующей непробиваемую твердь. И вот Аттила, в 445 году, вторгается в Западную Империю. Он уже контролирует территорию от Силезии, Балтики и Дуная до Забайкальских степей, создав государство по очертаниям границ странно похожее на сталинский Советский Союз. Но при Сталине, с правой стороны от Европы стоял вначале сумасшедший паралитик Рузвельт, а затем тупой фанатик Трумэн, постоянно терроризирующий стремительно дряхлеющего дедушку Джо кинохроникой ядерных взрывов. Тогда, 1500 лет назад, за Европой не стоял никто. Все проблемы приходилось решать самостоятельно. И они были решены.

В 447 году Аттила подходит к Константинополю. Когда в городе уже был слышен топот копыт гуннской конницы разразилось сильное землетрясение. Можно только представить ту неповторимую гамму ощущений охватившую жителей! Но выдержка была железной. Вспомним о резком учащении суицидов по пятницам на которые выпадает тринадцатое число и "почувствуем разницу" межу тем, первым, и нашим, третьим поколением [1]. Задержав гуннов на подходах к городу, Император Феодосий начинает переговоры с Аттилой, одновременно останавливая южную группу наступающих гуннов... у Фермопил! Все же, продвижение агрессивных номадов не было остановлено военным путем и от них удалось откупиться изрядной данью [2]. Аттила пошел на мир, ибо готовился к окончательному завоеванию Европы, для чего, по его мнению, необходимо было обязательно уничтожить Западную Империю.

И вот 700-тысячная гуннская армия переправляется через Рейн, примерно в районе где сейчас стоят один напротив другого города Майнц и Висбаден. Она не была однозначно желтой, были там и белые: остготы, франки, тюринги, бавары. В решающий момент все они организованно "слиняют" из армии Аттилы, поэтому считать их предателями неверно. По сути им было нечего и некого предавать, а действия их были стратегически грамотны: они спасали свои жизни которые еще ой как понадобились! Да и вообще, в отношении врагов нет ничего аморального. Тут замолчали бы и самые великие моралисты. Действуй Аттила так как потом будут вести себя арабы, Европа была бы перепахана за считанные годы. Но Аттила медлил. Он любил поторговаться и только в случае неудачного торга прибегал к силе оружия. Пока он обменивался дружескими посланиями с казавшимися союзными королями, Аэций собирал армию. Из галльских и римских легионов, римской тяжелой кавалерии, германцев и даже аланов, которые теперь всегда будут лояльны белым [3]. После того как Аттиле не удалось взять Орлеан, оказавший неожиданное сопротивление (это было общей частью стратегического плана), он отошел примерно на сто километров назад, где приготовился к решающему сражению, ибо получил достоверные данные о преследовании которое ведут бывшие союзники - Аэций с Теодорихом. Пока Аттила выстраивал гуннские легионы, обнаружилось, что практически все франки организованно дезертировали и присоединились к Аэцию. Сам ход сражения представляется не до конца ясным, но видимо "запад" начал первым, атаковав центральный фланг гуннской армады. Аттила ответил контратакой, но прорвать центр обороны противника ему не удалось, после чего два мощных фланга армии Аэция-Теодориха практически взяли гуннов в двойное кольцо. Поняв что проиграл, Аттила приказал отступать с боями, видя что Аэций не способен вести быстрое контрнаступление. Аттила убрался за Рейн и с этого поражения в первой известной нам "битве народов", начинается стремительный закат гуннского государства. Аттила через год предпринял вторжение в Италию, но той былой одержимости в нем не было. Он лучше других понимал что столь явные поражения просто так с рук не сходят. Смерть преследовала его постоянно, он чувствовал ее дыхание, осознавая что его скоро уберут, также как он несколькими годами ранее убрал своего брата Бледу. Смерть преследовала и его армию при вторжении в Италию: там разразилась бубонная чума. Мечте Аттилы захватить Рим также не суждено было сбыться... Перед воротами "Вечного Города" им была произнесена сакраментальная фраза на родном, гуннском языке: "tete roro mama nunu dada tete lala tete"[4], но в дальнейшие события вмешался папа Лев I, задобрив гунна роскошными дорогими подарками и уговорив уйти из Италии. Желтые, кстати, питают какую-то совсем непреодолимую тягу к желтому металлу. Опять-таки напрашивается сравнение тех и нынешних пап и патриархов, тех воинов и этих барыг и интриганов разъезжающих в бронированных лимузинах. Может христианство и победило окончательно именно потому, что были такие люди. Аттила ушел. Это было уже слишком и через восемь месяцев его убили, предположительно двенадцатая жена Илидика, чье имя поразительно похоже на "Кримхильда", которая, согласно "Саге о Тидреке", еще и умудрилась перед убийством накормить главного гунна блюдом изготовленном из их общих детей. Аттила был пышно похоронен на дне Тисы, воду которой специально отвели по временно прорытому каналу. Тут же германцами приближенными к покойному были ликвидированы все дети от других браков. Европейскую часть гуннской империи делили европейцы, а не азиаты. Впрочем, есть данные что один из детей Аттилы - Эрнах [5] - спасся и ушел с остатками гуннов в уральский регион, где они смешались с окружающими народами и исчезли как самостоятельный этнос. Но это - не имеющие значения детали.

А ведь все могло получиться иначе и как знать, может быть мы сейчас были бы желтого цвета, имели бы раскосые глаза, ходили бы в кожаных одеяниях, питались жиром, жили в юртах и вели бы бесконечные бесцельные истребительные войны. И благодарить за то что так не произошло нужно людей, которые

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

езные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

безгранично верили в самих себя, свою силу и предопределение, что дало им возможность не поддаться искушению стать "одними из".

4.

Шпенглер объяснял поразительную легкость завоевания Александром Великим восточных деспотий, сугубо фактом полной утраты ими представлений о сущности государства, что, наверное, правильно. Бисмарк в XIX веке скажет в отношении России, что ее нельзя уничтожить военным путем, пока она не разгромлена политически, но то же самое относится и ко всем многонациональным империям. Так вот, у персов политического единства не было, ибо не могло быть, этносы были слишком старыми, а старички хоть и склонны к догматизму, но каждый к своему личному.

Но на Ближнем Востоке был резерв, который неизбежно должен был рано или поздно дать о себе знать. Он аккумулировался в кочевых народах Аравийского полуострова и нужна была только искра чтобы произошел грандиозный взрыв с непредсказуемыми последствиями. Такой искрой стал ислам, концептуально базирующийся на Библии, но адаптированный Мухаммедом для человека с восточной психологией. Неправильно будет объяснять фанатизм мусульманских завоевателей обещанием им вечной райской жизни в случае смерти в бою, нет, мусульмане были не первыми кто додумался до подобного метода охмурения бессознательных масс. Молниеносное распространение ислама, неразрывно взаимосвязанное с удачными походами арабов, коренилось как в проницательности самого Пророка, так и в психологии людей которые подобно проживающим там рептилиям, пресмыкающимся и насекомым, могут казаться совершенно неподвижными, даже мертвыми, но при надлежащем стечении обстоятельств моментально нанести решающий удар.

История ислама, как политической доктрины, начинается с бегства Мухаммеда в Медину в 622 году. Пройдет 8 лет и он туда вернется. Вместе с созданной им армией. Мухаммед, видимо, хорошо проштудировал Новый Завет и не хотел повторять ошибок Иисуса, которого, впрочем, высоко ценил как пророка. Ослик и толпа кричащая "Осанна!" могут выглядеть весьма душеспасительно, но реальная боеспособная армия смотрится куда лучше. За год до входа в Мекку, он прощупал своим штыком Византийскую Империю, правда вынужден был отступить. Но лиха беда начала! В 632 году Мухаммед умирает, но дело его живет и развивается. Через четыре года мусульмане завоевывают Дамаск, идя в который обрели свое религиозное видение как сам Мухаммед, так и апостол Павел. К 641-му году вся Византийская Месопотамия лежит у ног народа про который лет двадцать до этого еще никто и не знал. Попытки захватить Афганистан не удались, хоть и предпринимались неоднократно, но об этой уникальной стране мы уже говорили. В 661 году арабы вторгаются в Индию, а течении последующих двадцати лет, двигаясь на Запад, выходят к Атлантическому Океану. Нет, не все шло так гладко, случались в Халифате гражданские войны, но вектор развития империи не менялся и был нацелен на бесконечное расширение.

А расширяться становилось все труднее и труднее. На севере - Византия и Кавказ. В Африке северное побережье завоевано, а Сахара интереса не представляет, тем более что там проживают племена не уступающие в агрессивности самим арабам. На Востоке - Индия, но ее центральные ландшафты не соответствуют арабскому национальному типу привыкшему к равнинной, пустынной или степной местности.

Поэтому принимается главное стратегическое направление - Европа. Туда ведут три пути: через Гибралтар, через Апеннины и через Босфор. Все они будут опробованы, но вначале выбирается наилегчайший - через Гибралтар. Арабы вышли к проливу в 710 году, где в крепости Сеута были встречены вестготским графом Юлианом отразившим их нападение. Граф был человеком смелым, но вот ни умом, ни элементарной сообразительностью не отличался. Он не только заключил с ними мир, но и договорился о совместном вторжении в Испанию, которое началось через год высадкой семитысячного отряда Тарика. Первое крупное сражение между ним и христианским королем Родериком было блестяще выиграно, особенно если учесть то обстоятельство, что численно Родерик превосходил Тарика в 10 раз. Теперь оккупация всего пиренейского полуострова была вопросом времени и завершилась через полгода. Только в горах Астурии сохранились независимые королевства, на которые арабы не обратили ни малейшего внимания, но из которых и выросло могущество будущей Испании, изгнавшей в 1492 году последних арабов туда откуда они пришли, а затем, - и Испанской Империи. Но на достигнутом носители зеленого знамени останавливаться не планировали. В 716 году они проводят экспедиционный рейд в южную Францию, а в 717-ом предпринимают осаду Константинополя - событие о котором необходимо рассказать подробнее.

Начло VIII века характеризовалось разладом и анархией во всей Византии. В год вторжения в Испанию, арабы впервые подошли к стенам Константинополя и опустошили практически весь юг Империи, армию которой сотрясали бесконечные мятежи, а императоры менялись чуть ли не через каждые два года. В 716

году арабы собирают миллионную армию и их вторжение достигает Пергама. До заветной цели остается один шаг и кажется нет ничего и никого кто бы смог помешать его сделать. Но арабам не предопределено взять Константинополь. Никогда. Столкновение первого и второго поколений заканчивается отступлением первого. Из тени в свет выходит генерал Лев Исавр, сметающий с престола дегенерата Феодосия III и провозглашающий себя императором Львом III. Законным ли был его шаг? Нет. Но что выше, - оплот цивилизации или закон? Лев не давал генеральных сражений, в его ситуации это было бессмысленно, да и не соответствовало византийскому духу. Первая массированная атака мусульман была отражена в августе 717 года. Арабы не унимаются. 1800 больших кораблей подвозят 100 тысяч новых солдат и все необходимое для длительной осады. Теперь они решают выморить столицу блокадой, но Лев действует подобно Фемистоклу, он нейтрализует арабский флот сжигая его греческим огнем [6]. Арабы, получив болезненный удар, успокаиваются до весны 718 г., когда и предпринимают очередной штурм. Лев отражает его, сжигает очередную партию арабского флота и сам контратакует блокадную армию арабов. Затем вступает в действие тактика которая позже будет так успешно использована Кутузовым против Наполеона - выматывающие сражения против армии лишенной стратегического резерва. В августе 718 года в халифат приплывает... 5 кораблей. Остальные навсегда остаются лежать на дне Мраморного моря и пролива Босфор. Домой тем или иным путем возвращается 30 тысяч человек, т.е. примерно один из тридцати. Летальность на уровне сталинских штрафбатов.

Все вышеописанные события происходили на задворках Европы, хотя вклад Льва Исавра, - великого человека [7] и великого полководца трудно переоценить. Через тринадцать лет, арабы, зализав раны, предпринимают массированное вторжение в сердце Европы - во Францию. Абд-Эль-Рахман собирает мобильную группировку из отборных берберских и мавританских всадников отличающихся своей ненасытной жестокостью, обходит Пиренеи слева и уже через несколько недель берет Бордо - главный город на юге Франции. Затем следуют стремительные броски к Пуатье и Туру. До Ла-Манша остается 200 километров, но их арабам пройти также не предопределено. За ними уже внимательно следят короли Эд и Карл, ненавидящие друг друга, но великолепно понимающие, что победи арабы и их время закончится навсегда, - как раз то чего так не хватает современным политиканам, благодаря действиям которых Европа чернеет и желтеет на глазах. Арабы, разгадав замысел Карла перерезать их растянутые коммуникации, решают дать большое сражение, сосредоточив все силы в района Пуатье. Легкой арабской коннице противостояла тяжелая кавалерия франков, слабо эффективная в атаке, но непробиваемая в обороне. Сражение произошедшее 4 октября 732 года представляло собой серию непрерывных атак арабов, разбивающихся о непроходимые фланги франков (для усиления обороны Карл приказал своим людям спешиться). Неожиданно обнаружилось что Абд-Эль-Рахман убит. Кто его убил так и останется неопределенным, не исключено что он получил предательский удар сзади, что полностью укладывается в традиционные восточные схемы действия. Среди арабов началась паника. Они лихорадочно отступали, бросив богатейшие обозы. Белые их даже не преследовали. Как говорится, всему свое время. Главное что они остановлены и больше никогда, никогда не будут наступать [8]. Пройдет пару лет, Карл получивший за свою судьбоносную победу прозвище "Мартелл" ("Молот"), выбросит арабов за Пиренеи. А затем внук Мартелла - Карл Великий - начнет настоящее наступление, перенеся действия в Испанию и захватив на первом этапе Барселону.

5.

Но самые тупые и агрессивные захватчики из всех что вторгались в Европу, были остановлены не военным путем, а результатом исключительно удачного стечения обстоятельств. Речь идет о монголоидах, захвативших все известные тогда регионы земного шара кроме Западной Европы. Монголы не несли даже субкультуры, ибо, в отличии от персов или арабов, не имели ничего. Подобно пришедшим после них туркам, монголы занимались только убийствами, грабежами и разрушениями. После себя они на десятилетия оставляли пепелища, а последствия их оккупации, во всяком случае в Восточной Европе, ощущаются до сих пор, ибо покоренным цивилизованным европейским народам они несли свой раболепный уклад с неизменными атрибутами - кумовством, подхалимством, коварством, подлостью и безграничной жестокостью. Их цивилизация была рабской до мозга костей, вот почему у монголов не отмечено случаев личного героизма и вот почему их самая гигантская в истории Империя распалась как карточный домик. Рабов можно выдрессировать, можно сгруппировать в толпы, можно бросить на врага, который будет испуган их лицами, в сравнении с которыми христианские изображения инфернальных монстров с написанным на лбу числом "666" выглядят явно нарочито придуманными и отражающими белый взгляд на уродство, - а он всегда был недоразвит, - все-таки белые лучше воспроизводят красоту. А здесь - все реально. И если действия одного маньяка способны привести в ужас большой многомиллионный город и заставить беспомощно разводить руками опытных криминалистов, то можно только пытаться представить чувства охватывавшее жителей 10-15 тысячного городка, когда его окружала толпа в 40-50 тысяч маньяков.

Но мы располагаем достаточным количеством примеров показывающих что и в самые критические мгновенья европейцы сохраняли хладнокровие и здесь многое определялось поведением вождей. Как кто-то метко сказал: "лучше иметь армию баранов во главе которой стоит лев, нежели армию львов возглавляемую бараном". И вторжение монголов более чем наглядно выявило где львы, а где бараны. Было воочию продемонстрировано до какой ручки дошла Русь за два с небольшим века впаривания христианской этики и морали. Все воевали со всеми. Как и в Европе. Но Европа уже была католической, а учитывая что христианство не приемлет компромиссов, тем более когда чувствует свою силу, никакой помощи "схизматики" ожидать не могли, даже от "духовно близких" византийцев, которые сами тряслись ожидая монгольского вторжения. Достоверно известно одно: Русь занимавшая самую большую площадь в Европе, была завоевана Ордой насчитывающей максимум 150 тысяч человек. Тремя годами позже монголы будут крушить христианские армии многократно превосходящие их собственные, но сопротивление будет организованным.

Любопытно, что пока на Днепре шел разгром Руси, до Европы долетали лишь отдельные слухи и встречать желтую чуму никто не готовился. Недавно отгремели два крестовых похода, Иерусалим временно был выторгован у турецкого султана, папы и феодалы в очередной раз схлестнулись в дележе богатств, - как награбленных, так и созданных бессознательными массами. А монголы готовились. Как шакалы, группируясь в стаи и постепенно приближаясь к своей слабой добыче окружая ее. Субутай, на которого умирающим Чингисханом была возложена миссия дойти до Океана, внимательнейшим образом изучал все нюансы политической жизни Европы.

Аттила, как мы знаем, начал вторжение в Восточную Империю в 441 году. Параноик Коба, вошедший в историю под кличкой "Сталин", в 1941 -ом. А Субутай - в 1241-ом. Первый цикл - 800 лет, второй - 700. Монголы были настолько уверены в победе "малой кровью и на чужой территории" что разделили свою орду на четыре группы наступающие в расходящихся направлениях, что по современным военным канонам является верхом идиотизма. Вы не поверите, но такими же четырьмя колоннами и в тех же направлениях планировал наступать в 1941-ом Сталин, обожавший Чингисхана и приказавший за две недели до вторжения вскрыть могилу Тамерлана, считавшего себя потомком Чингиза! Как тут не стать магом и оккультистом?

Столкнувшись с беспрецедентной агрессией, европейцы, как и в случаях с Аттилой и Кобой, устремились на Запад. Одновременно, лучшие готовились сражаться. Силезский князь Генрих собирает армию в 40 тысяч человек и занимает оборонительную позицию у Лигницы. На подмогу ему спешит чешский король Вацлав, ведя еще 50 тысяч. Два дня упорных боев и польско-немецкая армия отброшена на запад. Вацлав, не успев к моменту боя, идет на соединение с войсками набранными из немецкой знати. Монголы во главе с Хайду их не преследуют, а поворачивают в Венгрию для встречи с Субутаем. В считанные дни быстрая конница кочевников оказывается уже у Пешта (Буда и Пешт тогда были отдельными городами). Там его поджидает венгерский король Бела VI со стотысячной армией. Он, похоже, был наиболее здравомыслящим человеком из всех кто противостоял монголам. Бела понял что для победы над монголами их нужно упредить, нужно нанести удар первым, ибо главное их оружие - инициатива. Монголы, как люди с рабской психологией, почувствовав реальную силу останавливаются и начинают неспешное отступление, - впервые в своей истории. Но и Бела отогнав монголов на 150 километров от Пешта, решает что дело сделано и переходит к обороне, выстроив на укрепленном берегу лагерь окруженный телегами соединенными цепями. Монголы, чувствующие своим падшим инстинктом не только силу, но и слабость, понимают, что их час пробил. 11 апреля 1241 года, применяя некое подобие артиллерии полученное ими от китайцев, а также используя сосуды с горящей нефтью, они сжигают лагерь венгров и вызывают в рядах защитников невиданную панику. Народ устремляется в разные стороны, но монголы двумя фланговыми ударами окружают лагерь и за несколько часов уничтожают практически все венгерское войско.

Это был конец. Лучшие люди Европы, цвет первого поколения, был уничтожен в схватках с агрессивными ордами рабов, не имеющих ни малейшей самостоятельной ценности. Поразительно, но никакого адекватного возмездия здесь быть не могло, ибо правило "кровь за кровь" не универсально, ведь каждая кровь имеет свою ценность, в зависимости от ценности индивида в котором она течет. Европейцы по любому оказывались в проигрышном положении, ибо отдавали свои жизни, имеющие для них реальную ценность. Но выхода у них не было. Пока.

Теперь, осенью 1241 года, Субутай уже не скрывал своих планов. Его армии стояли на рубеже от Одера до Дуная. На зиму 1242 года намечался захват Австрии, Северной Италии и Германии. Европейцы предпринимали лихорадочные меры к спасению, но сами по-видимому мало верили в их успех.

Едва христианский мир отпраздновал рождество, как пришло известие о том что монголы перешли замерзший Дунай [9] и стремительно продвигаются к Вене и Венеции. Реальной защиты не было, но и тут в

дело вмешалось предопределение.

В конце января гонцы принесли новость: за 10 тысяч километров к востоку от Вены, в Каракоруме, умер престарелый Угэдэй, - сын и наследник Чингисхана. Теперь уже было не до Европы, нужно было экстренно возвращаться и участвовать в дележе наследственной власти. У стен Вены и Венеции, давно приготовившихся к самому худшему, тумены разворачиваются и возвращаются в Орду, по пути ограбив Сербию, Далмацию и Болгарию.

Время было упущено. Монголы еще раз придут в Европу в 1259-ом году, но Ногай и Тулабуги не будут столь амбициозны. Сила оставляла монголов и их победы в Силезии были последними победами. И теперь очень немногие ханы будут умирать своей смертью. Европа в очередной раз спаслась.

Вторжение монголоидов всколыхнуло историческую память европейцев, точенее - их реминисценции, связанные с гуннским вторжением. Именно в это время обрабатываются и поэтизируются древние песни повествующие о свирепом гуннском короле Атли, о славных героях и фантастических женщинах. Страх и ожидание чего-то фатального всегда стимулировал у белых поэтический и музыкальный талант.

6.

Каждая новая волна завоевателей Европы была более опасной чем все предыдущие, причем не столько в плане военного превосходства, сколько в организации, амбициях и реальности перспектив. Опытная Персия была всего лишь колоссом на глиняных ногах, и легко развалилась после первых ударов Александра, хотя в интеллектуальном плане она была может быть самой опасной, ибо угрожала стране закладывавшей основы будущей европейской культуры. Карфаген и не помышлял о мощных колониальных захватах, ему был необходим только контроль на Средиземным морем, для чего казалось достаточным уничтожить Рим как государство. Гунны не имели никаких государственных инстинктов, арабы были реально опасны, с ними, как и с монголами, Европе просто повезло, они являлись первыми кто умел наладить качественную эксплуатацию завоеванных территорий. Этому арабов научили опять-таки персы, а монголов - китайцы, познакомив степных вождей с такой вещью как государственный аппарат. Ведь трагедия Руси заключалась не в самом факте опустошения ее территорий монголами, а в системе управления которую они насадили. Главным ноу-хау было использование местных вождей, которым вручали ярлык на правление и которые, в свою очередь, обязывались выплачивать установленную дань. Арабы, кстати, до этого не додумалась, во всяком случае в Испании, иначе там сейчас не сидела бы интеллигентная американская мушка-дрозофила Хуан Карлос де Бурбон. Созданная монголами система неизбежно вела к тому что на княжеских должностях оказывались люди с психологией близкой желтым. По мере ослабления Орды и усиления Руси князья становились все более и более самостоятельными и настал момент когда они прекратили платить дань, но эти князья уже были продуктом восточного влияния. Восток всегда чувствовал где сила, поэтому вместе со становлением русского централизованного государства шла конвергенция тюрко-монгольского элемента в славянский социум, который до сих пор виден достаточно отчетливо, хотя бы на примере главного божества первых лет "обалденно-демократической России" - Б.Н. Ельцина, в лике которого антропологические черты характерные для монголоидных племен проступают несравненно более явственней, нежели у целого ряда современных азиатских диктаторов.

Правда не следует обольщаться неопытностью некоторых захватчиков Европы. Все они имели достаточно сил чтобы уничтожить государство или государства бывшие тогда передовыми, не оставив после себя ничего. Неопытным тоже иногда везет, а слабый может победить и более опытного. Все зависит от ситуации.

Прошло совсем немного времени после ухода монголов и на горизонте реально обозначился новый враг - турки - народ молодой и имеющий мощный государственный инстинкт. Он двигался в Европу не ордами, а государством, которое как бы вез с собой. Европейцы были с ними знакомы со времен Крестовых походов, причем к 1291-ому году были полностью вытеснены турками с Палестины. Теперь настала очередь турок, которые, так же как и арабы с монголами, на достигнутом останавливаться никак не планировали.

Турки не были особо фанатичными мусульманами, создается впечатление что религия для них была одним из цементирующих звеньев государства объединявшего этнически близкие племена, поэтому стремительный распад им не угрожал. К Европе они приближались медленно, временами, особенно при Тамерлане, казалось что и они стоят недалеко от полного крушения. Затем турки начали въедаться в нее как раковая опухоль, избрав в качестве первой жертвы Византийскую Империю. Православный мир оказался неспособен себя защитить. Русь стонала под монголами, Балканы и Византия к середине XV века оказываются по турками. 29 мая 1453 года пал Константинополь, этот второй Рим. 10 тысяч человек - вот

всё что нашлось у восточных христиан для защиты своей цитадели. Генуэзцы им помогали, но до определенного момента, пока первые турки не прорвались за крепостную стену.

Так весь юго-восток Европы оказался под их властью. Одномоментные акты террора и грабежа времён гуннов или монголов, теперь уступили месту террору спланированному и поставленному на поток. Вырезание целых городов, угон всего населения в рабство, - вот они, будни турецкой оккупации. Европа, как обычно, реагировала медленно и реально спохватилась тогда, когда турки начали совершать рейды в Далмацию, на Апеннины, в Штирию, откуда, впрочем, их выбили немцы. Одновременно турки "выносят" со Средиземного моря венецианский флот.

Но все это было прелюдией. Встав в Европе обеими ногами, турки теперь собирались нанести удар в самое ее сердце. К 1526-ому году они оккупируют всю левобережную Венгрию и заключают тайный союз с Францией против Габсбургов. Я не знаю каким местом думали французы, но здесь ими двигала только ненависть. И как знать, может случилось бы так, что турки оказались бы у Парижа, вот только помочь Франции уже вряд ли бы кто-то смог. Но из Венгрии турок выбивают. Их марионетка Запольяи оказывается фигурой ничтожной.

1529 год. В Европе начинается Реформация. Папе кажется что он контролирует все, но он уже не контролирует ничего. В самое ближайшее время Рим потеряет самые лакомые епархии. 10 мая турки выступают с 900-тычячной армией на Вену. Их сопровождает дунайская флотилия. 8 сентября после недельной осады они берут Буду. Все население вырезано. 27 сентября турки осаждают Вену, полностью отрезая ее от внешнего мира. Но Вену туркам взять не предопределено, хоть ее защищает всего 25 тысяч человек. Потеряв убитыми 50 тысяч, израсходовав все съестные запасы и зверски убив всех пленных, турки отходят с наступлением холодов. Они предпримут второй поход через три года, но он будет всего лишь бледной тенью первого.

Вена выдержала осаду когда турки входили в зенит своей мощи. Их империя распростерлась на трех материках, они контролировали большую часть Средиземного моря, а Черное и Азовское моря стали внутренними озерами Порты. Такая ситуация продержалась до конца необычайно кровавого XVII века, когда Западная Европа валялась полуживой после войн за Реформацию, а в Восточной шли непрерывные русско-польские и шведско-польские войны, полностью выматывавшие национальный потенциал. Турки чувствовали что их империя уже подходит к той черте перейдя за которую начнется упадок остановить который будет невозможно. Восток, это тоже чувствует, в отличии от Запада. И туркам нужен был источник второго дыхания, ведь они, с какой стороны не смотри, были изгоями в Европе и любой действительно достойный европейский правитель всегда мечтал создать против них коалицию и в решительной войне выбить их в Азию, откуда они когда-то и пришли. Недостойные тоже мечтали. В частности, такой тиран как Филипп II. А достичь ситуации при которой любое решение не могло бы быть принятым без их участия турки могли только захватив ключевые районы Европы - Австрию, Юг Германии, Север Италии. А там - как повезет, ведь с каждым новым захватом сопротивление бы не возрастало, а убывало. И турки наконец решились.

Момент был выбран удачно. В 1678 году в Венгрии, недавно отвоеванной австрийцами, начинается антигабсбургское восстанье. Вождь восставших Имре Токой легко очищает почти всю страну от австрийских войск, но хитрый Леопольд идет на встречу всем требованиям восставших и Токой оказывается лишней фигурой. Что он делает? Обращается к туркам. Типичный поступок раба. А туркам только это и надо. Уж они-то умеют использовать рабов по прямому назначению. Токой тут же назначается "хозяином всей Венгрии", разумеется под пристальным турецким оком.

И турки начинают последнее наступление. Они уже не могут выставить девятьсот тысяч, но двести выставляют. А здесь главное не количество, а качество. Кара-Мустафа, бывший тогда великим визирем, знал что это дело всей его жизни, поэтому специально готовил армию для похода. 14 июня турки, татары и янычары вторгаются в Австрию. Королевский двор бежит, оставляя столицу на произвол судьбы с 15-тысячным гарнизоном, правда, до зубов вооруженным. С 17 июля турки начинают осаду, но их сдерживает ураганный артиллерийский огонь обороняющихся. У турок тоже есть артиллерия. 300 пушек под командованием бывшего ненормального монаха-капуцина, выбросившего свой клобук на мусорную кучу, одевшего чалму и называвшегося теперь Ахмед-бейем. Одновременно, на помощь венцам приходит отряд Карла Лотарингского, блокируя снабжение турок по Дунаю. Бросая на штурм всё новые и новые силы, турки 1 сентября пробивают стену в нескольких местах и входят в город, где их останавливают наспех сооруженные укрепления. Несмотря на высочайший профессионализм и героизм защитников города, его падение кажется неотвратимым, ибо оборона выдыхается. Свирепствуют инфекционные болезни косящие защитников не меньше чем турки потрясающие своими кривыми саблями. Они уже посматривают на золоченный купол ("золотое яблоко", как они говорят) собора св. Стефана, видя на нем вместо креста

зеленое знамя. Но и здесь у турков ничего не выходит. Как ураган, с севера в Австрию врывается польский король Ян Собесский, специалист по уничтожению турецких армий, проделавший путь в 400 километров за две недели, что и в век мотора будет считаться отличным темпом. Собесский собрал всё лучшее и обладавшее наивысшим боевым духом в тогдашней Европе. Поляки, австрийцы, немцы, венгры, украинские и русские казаки, вот она белая мощь в чистейшем виде! Кара-Мустафа никак не ожидал подобной прыти и ударная группировка турок мирно стояла в долине Дуная раскинув свои шатры. Собесский увидев подобное зрелище рассмеялся. "Это болван!", - кричал великий король, - "Он нам попался!". На рассвете 12 сентября 1683 года, с горы Калленберг, интернациональная армия бросается на турок и в 14-ти часовом сражении обращает их в бегство. Только тогда Собесский слезает с коня и падает от усталости на землю. Ему приводят коня Кара-Мустафы, с которого он срезает золотую сбрую. Приносят и то самое зеленое знамя что должно было висеть на "золотом яблоке". Знамя отсылают папе в Рим. Пусть радуется!

Это был апофеоз! В их ушах не звенели полонезы Шопена, но только потому, что они еще не были написаны, хотя идеально подходили бы для отражения духа победителей.

Да, скажем еще несколько слов про Кара-Мустафу. Наверное он был достойным человеком, хоть и врагом. Родись он немцем или поляком, может быть стал бы национальным героем. Но он родился в Деспотии. И по возвращении, в районе Белграда, его встретили люди султана, передавшие визирю шелковую веревочку которой он и был удавлен двумя здоровенными янычарами.

Туркам был нанесен удар после которого они уже никогда не вторгались в сердце Европы. Но выбить их одним махом с континента было невозможно. Для начала нужно было сделать их безопасными, отодвинув границу Порты на почтительное расстояние от ключевых империй. Осуществил сей стратегический замысел принц Ойген Савойский, 20-ти летний участник венского сражения, маркграф, итальянец по происхождению, будущий генералиссимус, которому поставлен скромный и величественный памятник в Вене на Heldenplatz с простой надписью "Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen". Ойген не только выбросил турок из Венгрии и Трансильвании, но и очистил Италию от французов, так страстно желавших поражения Габсбургам как в 1529-ом, так и в 1683-ем годах. Теперь, после надлома турецкой мощи, французы и англичане всегда будут стратегическими союзниками Турции. Они могли позволить себе столь бесстыдную роскошь, ибо находились вне пределов досягаемости армий султана. Превратят же Турцию из империи в обычное государство, - русские, - которые с конца XVIII века будут воевать с османами с завидной регулярностью, хотя последняя победа в 1918-ом году останется за уже республиканской Турцией.

Но даже тогда казалось что Европа практически очищена. Теперь, в конце XX века, когда благодаря беспрецедентным стараниям американцев в Европе возникло два реальных и два потенциальных государственных образования идеологически удивительно схожих с Османской Империей, вряд ли можно утверждать, что "турецкая" страница европейской истории закрыта.

Все упоминаемые нами имена внесшие неоценимый вклад в спасение Европы воплощали в себе все качества совершенных людей. Фемистокл, Мильтиад, Сципион, Карл Мартелл, Лев Исавр, Бела, Вацлав, Ян Собесский, принц Ойген, являлись одновременно выдающимися военными, искусными политиками, дипломатами, любовниками. Наверное по-другому и не могло быть. Сильные личности сильны во всем. Они иногда ошибались, но их внутренняя уверенность в собственной силе действительно способна была совершать чудеса. Ну и в завершении отметим, - все они принадлежали к первому, либо второму поколению, что тоже вполне логично и справедливо.

Примечания:

1. Отмечены случаи суицидов вызванных боязнью наступления двухтысячного года, причем среди людей не имеющих к христианству никакого отношения. Теми же проявлениями сопровождаются лунные и солнечные затмения.

2. Аттила всегда поддавался на искушение, причем на те, которые для него готовили в общем-то обычные люди. Здесь можно вспомнить, что в германских поэмах он всегда изображается слабым безвольным королем, в то время как в скандинавских и исландских - кровавым деспотом. То ли немцы пытаются оправдаться за свою службу у Атиллы, то ли они действительно лучше знакомы с ситуацией.

3. Даже сейчас, в конце XX века, осетины, которые являются потомками аланов, - единственный народ остающийся лояльным русским на Кавказе.

4. Римляне соединили последние две буквы предыдущего слова с первыми двумя последующего, в результате чего получилась вполне осмысленная фраза из которой они сделали вывод о возможности

договориться с гунном, после чего на рандеву явился папа Лев I.

5. Может именно поэтому, венгры, пришедшие с Приуралья, считают Аттилу своим человеком?

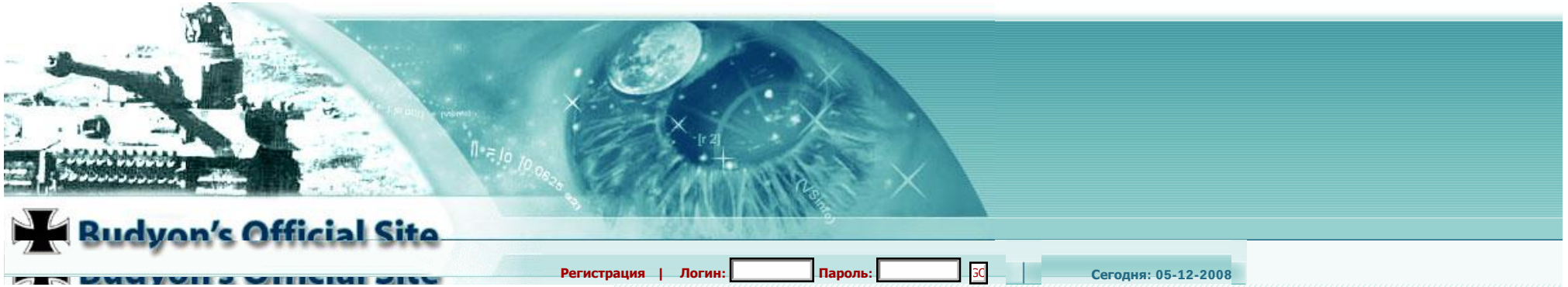
6. Рецепт греческого огня не установлен до сих пор. Это вам ни "Пепси-Кола". Все-таки раньше люди умели хранить тайны.

7. Христиане ненавидят Льва Исавра за то что он боролся с почитанием икон, стремясь придать грубому идолопоклонству христиан некое подобие человеческого лица.

8. Арабы сейчас являются вторым по численности народом во Франции, при том, что еще в начале века их там почти не было.

9. Сейчас нереально представить себе замерзший Дунай, по льду которого идет тяжелая конница. Но XIII век был временем локального похолодания. Напомним, что знаменитое Ледовое побоище произошло не зимой, как многие ошибочно считают, а 5 апреля 1242 года.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ
ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ
ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ
ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ
ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ
ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ
ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР
ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ
ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

Испытание силой---Сверхвесёлая Мощь---Сила и Слабость Интеллектуала---Карфаген---Сокрушение Плутократий---Война и Деньги---Вера, Сила и Религия--- Капитал и Свобода---Суеверия и Жертвоприношения---Карфаген Разрушен

1.

Человек, даже очень и очень сильный, может хотя бы один раз в жизни оказаться рабом обстоятельств. К счастью мышление практически каждого индивида, вне зависимости от его уровня интеллекта, организовано так, что он не задумывается над тем что будет через минуту, через час, день, год. Архетип здорового индивида устремлен в будущее, это одна из формул жизни, но невозможно представить что произошло бы с таким человеком, начни он постоянно думать о будущем. Будущее для него очень быстро бы превратилось в прошлое. Исключение составляют только дети и молодые, они могут себе позволить строить любые планы на будущее, ибо у них нет прошлого.

Задумываясь о будущем, даже самые продвинутые интеллектуалы весьма и весьма редко соотносят свои планы с собственной реальной силой. А умение сравнивать - одно из тех способностей, которые люди на пути своей эволюции постепенно утрачивали. Животное всегда знает на кого можно напасть, а на кого нельзя, оно знает что съедобно и что не съедобно и даже среди представителей своего отряда четко видит кто слабее, а кто сильнее. Человек имел силу, затем кто-то стал обладателем разума, а кто-то дорос и до интеллектуала. И носитель, пусть зачаточного, но все же сознания, очень часто, как правило совершено бессознательно, полагается на это протосознание. Финал неизменно печален: поражение либо в схватке с природой, либо от индивида с более развитым сознанием, тем более - с интеллектом.

Каждый индивид считающий что он достоин чего-то большего чем простое и бессмысленное "бытие", которое для подавляющего большинства исчерпывается лишь примитивным удовлетворением элементарных инстинктов, причем без всяких импровизаций, что неизбежно ведет к превращению в урода, должен хотя бы раз в жизни устраивать самопроверку, с целью определения своей принадлежности к слабым или сильным. И уж тем более это должен делать каждый интеллектуал, особенно в молодом возрасте. Совершенно не важно кем априорно считает себя данный интеллектуал; без проверки цена такой самооценки - полный ноль, ибо в своем ощущении как онтологических, так и гносеологических процессов, практический каждый интеллектуал, чаще или реже, но все-таки заходит очень далеко, что с одной стороны нормально, т.к. завышенная самооценка - одно из ключевых условий интеллектуального прогресса отдельной личности, но с дугой, -устойчивость мышления предполагает некий ценз, нужно постоянно себя с кем-то соизмерять. С такими вот "заходами" может появляться ощущение необычайной силы, причем всех

ее составляющих: духовной, эмоциональной, интеллектуальной, физической. Ощущение небывалой сверхвеселой мощи наполняет все клетки интеллектуала, в такие периоды выносятся сверхценные идеи с которыми зачастую бывает потом так трудно расстаться, именно тогда интеллектуалы создают фундаментальные части своих научных трудов и кажется достаточно совершенно небольших усилий, чтобы провести в жизнь любые самые радикальные начинания. Но эти моменты зачастую могут периодически прерываться, а то и вообще навсегда заканчиваться, и становится видно как меркнет интеллектуальный блеск, как начинаются повторения (причем повторения на более низком уровне) уже сформулированных мыслей, как наблюдается отход от действительно ценных первоидей и возврат к устаревшим и отжившим принципам довлеющим над "остальным человечеством". Гении становятся похожими на карликов или уродов, умы последовавшие за ними на ранних периодах охватывает смятение, возникают концепции базирующиеся на смешении доктрин разной интеллектуальной ценности, да и вообще, сколько неприглядных вещей происходит! Бездарности, как навозные мухи, не будучи способными дифференцировать идеи по их интеллектуальной ценности, начинают безмерное раздувание отдельных выводов, так или иначе запавших в их сознание. Гений превращается в рекламный буклет и в своеобразную пилюлю для демонстрации хоть сколь-нибудь интеллектуальной значимости индивидом, который есть абсолютное ничто.

Что же происходит с интеллектуалами? Как они утрачивают чувство своего собственного интеллектуального потенциала? Ну, во-первых, это происходит не со всеми интеллектуалами. Можно утверждать, что с большинством такая неприятность не происходит, ведь мы имеем достаточно примеров когда интеллектуальная стабильность сохранялась вплоть до глубокой старости, а то и до самой смерти. Никаких явлений описанных выше не происходило и бодрые старички-интеллектуалы под занавес своей жизни выдавали подчас ценнейшие вещи.

Итак, интеллектуал должен, хотя нет, не должен, но обязан, проверить себя - сильный он или слабый. Точнее: сильный или слабый он как интеллектуал? И это вам не определение секс-ориентации которую можно легко обозначить анализируя собственные сновидения. Тут все сложнее, ибо требуется испытание реальной силой. А такая сила в интеллектуальном понимании, это та, что может заставить интеллектуала отказаться от своих базисных принципов, вне зависимости от того верны ли они или нет. Впрочем, мы убеждены, что рано или поздно, но интеллектуал неизбежно попадет в ситуацию при которой ответ на поставленный вопрос будет однозначным для него самого, даже если таковой и будет храниться позже как абсолютная тайна. Главное, чтобы обошлось без негативных последствий для организма, прежде всего в психическом плане и чтобы интеллектуал не сделал для себя открытие своей слабости в минуты максимального интеллектуального роста, в таком случае вся бешеная энергия мысли может быть направлена в совершенно недопустимом направлении и, в конечном случае, принести только вред, а вред этот может быть весьма и весьма масштабным. Параллельно констатируем, что все вышесказанное совершенно не относится к тем интеллектуалам которые изначально относят себя к слабым, ибо в плане достижения внутренней гармонии у них должно быть все в порядке. Человек считающий себя слабым, действительно таковым является и ни в каких проверках и самопроверках никак не нуждается. Мы же говорим о считающих себя сильными, ибо собственная сила, в отличии от слабости, нуждается в постоянном контроле и в постоянной демонстрации. Подобные суждения экстраполируется и на бессознательные массы сгруппированные в государства. Например, если государство имеет реальный запас ядерного оружия, то совсем незачем применять его по любому поводу против своих враждебно настроенных соседей, но нужно постоянно держать их в курсе, что оно есть и в каком количестве оно есть. Бессознательные массы должны не только чувствовать силу, но и видеть ее, слышать какие звуки она издает и обонять ее аромат. Примерно так чувствовали силу массы оборонявшие крепости, когда сознавали что враг рано или поздно к ним ворвется и не оставит в живых никого. Современный человек живущий в высокоорганизованном обществе лишен столь эмоциональных ощущений и в подавляющем большинстве случаев воспринимает силу зрительно - обозревая количество нулей на своем счету или просматривая котировки имеющихся у него ценных бумаг. Впрочем, прогресс здесь весьма относителен и при крушении мировой финансовой системы, а она может наступить в любой момент, причем даже из-за случайного фальстарта, ценность бумажек отдельного индивида скачкообразно упадет до нуля и ощущаемая сила может проявиться в более доходчивой форме, например в костлявых руках голода сжимающего его горло, в холоде неотапливаемых помещений, в страхе за абсолютно неопределенное будущее, в боли истощающейся нервной системы, которая неизбежно сделает такого индивида злым и безжалостно бросит его из борьбы за существование в борьбу за выживание.

Бессознательным индивидам разобраться в оценке реальной собственной силы, во всяком случае с точки зрения интеллектуала, и проще, и сложнее. Живой здоровый бессознательный индивид, практически постоянно соотносит себя с каждым встречным окружающим, причем по всем параметрам, а их могут быть сотни: от таких явных как степень начищенности ботинок или размер бицепсов, до весьма утонченных, вроде скорости поворота головы при обращении внимания на проходящую красотку, и, понятно, что чем

больше эта скорость чем выше "рейтинг", хотя преимущество бессознательного индивида как раз и состоит в том, что он, в отличии от интеллектуала, не обрабатывает параметры по отдельности, но его созерцательный аппарат как бы выносит среднюю оценку. В единичном случае она может быть точна, а может быть и совершенно ошибочна, но тысячи и десятки тысяч сравнений делаемых таким индивидом включают в работу уже не законы дискретной математики, но законы статистики, повышая точность измерений, а величина дисперсии (т.е. максимального отклонения от правильного результата) окажется тем меньшей, чем здоровее такой индивид и чем меньшим количеством комплексов и предрассудков (в математике их аналогом являются помехи) он одержим. Прибавим и то преимущество что у бессознательного индивида дисперсия может быть сведена к минимуму весьма простыми приемами, он познает мир в ощущениях и созерцаниях. Если он считает себя некрасивым, то свидетельство даже одной подготовленной девушки в его пользу может полностью снять данный комплекс и надо сказать, что девушки и женщины, будучи существами слабыми по определению, подобной слабостью бессознательных индивидов легко пользуются. А грандиозная индустрия химических стимуляторов роста мышц? Ведь это именно для таких индивидов! Кто знаком с проблемой знает, что улучшение соматических параметров делается исключительно для двух внешних целей: обратить внимание всех без исключения индивидов и понравиться представительницам противоположного пола (при нормальной ориентации). Иными словами, бессознательному индивиду легко реально оценить свою силу, а сила у него может быть только одна - физическая, и все что ему требуется, - всего-то полное удовлетворение от осознания что оценка окружающих (пусть даже кажущаяся) соответствует его самооценке. Это, кстати, необходимое (но недостаточное) условие достижения бессознательным индивидом счастья. Но на "пути к счастью" индивид может столкнуться с препятствием, которое ему будет весьма и весьма трудно преодолеть и причиной здесь опять-таки организация его мышления, его частая несамодостаточность и, как следствие, подверженность внешнему влиянию слабых индивидов, а они способны "умертвить" даже самого живого. Распознать слабого возможно, но здесь важно не ошибиться на начальном этапе, ибо впоследствии вероятность ошибки будет резко возрастать, возрастать пропорционально ослаблению живого индивида. Я не стану утверждать что помощь живому в данном вопросе есть некий "долг" интеллектуала, мы никому ничего не должны, но это бесспорное благодеяние.

У интеллектуалов в вопросе определения силы сплошные сложности, что, впрочем, неудивительно: интеллектуалы больше знают, дальше видят, лучше ощущают, но и массив, причем многомерный, информации при этом резко возрастает, а обработать его и сделать единственный правильный вывод, без всяких дисперсий (ошибка совершенно недопустима) - задача исключительно сложная. В самом первом приближении "тест" на определение сильного интеллектуала прост, хотя и довольно неприятен. Для начала интеллектуал должен естественным или искусственным путем расстаться с возможной иллюзией своей силы, т.е. ввести себя в слабое состояние, которое, однако, ни в коем случае не должно отражаться на работе мыслительного аппарата или воздействовать на него, иначе чистота эксперимента нарушится. Самое лучшее - пронаблюдать за своим интеллектом во время одного из заболеваний, которыми мы все регулярно болеем. Таковым может быть сильный грипп, острая зубная боль, и вообще любое состояние по полной программе выматывающее все жизненные силы организма. Очень хорошо определять силу во время депрессии, однако этот метод должен считаться особо садистским и может быть рекомендован только отдельным любителям. Собственно, методы каждый может придумать свои, главное условие - нормально должны работать только мыслительные процессы, всё остальное должно находиться в максимально угнетенном состоянии.

И вот кто-то с ужасом обнаруживает, как в лучшем случае совсем немного, а в худшем - радикально, изменяются его представления, как легко он готов отказаться от многих мимолетно генерированных заключений, или попросту от всех своих базовых принципов, рассматривая этот отказ как некую индульгенцию, которую необходимо заплатить самому себе или неизвестно кому за скорейший выход из столь "слабого" состояния. А поскольку интеллект не есть доминантный признак, можно предположить, что любой интеллектуал хоть один раз в жизни, но вполне сознательно желает расстаться со своим интеллектом и стать "таким как все". Это желание - следствие факта что первый интеллектуал появился в бессознательном сообществе. Бессознательные индивиды высокого качества действуют "более другим" путем. Они не устраивают себе подобных экзаменов, но в них действует однозначная языческая программа: есть проблемы с духом - займитесь телом, и наоборот. Так действуют сильные. Те что послабее, глушат душевный дискомфорт физической болью, для чего специально ввязываются в драки или занимаются агрессивными видами спорта, вроде бокса. Самые слабые находят мнимое счастье в объятьях Бахуса, и это в лучшем случае. Мы как бы делаем шаг назад. Ведь не вызывает никакого удивления то, что люди любят сидеть у костра или смотреть на огонь, что многим хотелось бы летать как птицы или плавать как рыбы, одновременно отдавая себе отчет, что они все-таки люди.

Итак, интеллектуал отступивший от собственных принципов при малейшем внутреннем потрясении, может уже ни о чем не беспокоиться: он слабый и здесь ничего не поделаешь. В критический момент его

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

интеллект обернется против него, а полная свобода мышления ему не доступна, ибо есть внутренние ее ограничители. Лучше остаться таким как есть и пытаться казаться сильным только перед окружающими, при условии что им это нравится. Личный интеллектуальный процесс должен быть несколько скорректирован и чем раньше это будет сделано, - тем лучше, ибо задержка в коррекции непременно даст о себе знать в будущем куда более тяжелыми последствиями, когда интеллектуал столкнется с несоответствием мощи интеллектуальных задач которые он перед собой ставит с полной физической невозможностью их осуществить, даже при условии что наличествующего интеллектуального уровня может оказаться достаточно. Вплотную подойдя к намеченной цели, такой слабый интеллектуал не рискнет сделать последний шаг. Он остановится и воспримет лишь те ее элементы, которые соответствуют суммарной силе. Здесь, кстати, объяснение порой "сенсационных" успехов разного рода шарлатанов от науки, которые достигают максимальных научных высот. Эти люди могут в интеллектуальном плане не представлять из себя ничего, но они почти всегда сильные. Своей квазиинтеллектуальной силой они подчас вносят полный разлад в умы слабых интеллектуалов, а те, презрительно относясь к ним самим, не говоря об их "научных" платформах, тем не менее возносят их на академические высоты, оставляя себе удел сплетников в бесчисленных кулуарах.

2.

Ни одна великая цивилизация не состоялась не пройдя испытания силой. Белая раса не стала бы сильной, а впоследствии и великой, не уничтожив все угрожавшие ей силы. Массовое испытание силой очищало и повышало интеллект социума. И подобно тому как рождение человека происходит через преодоление внешней силы, рождение цивилизации также идет через аналогичное преодоление.

Все величайшие белые народы хотя бы один раз в своей истории лицом к лицу сталкивались с силой реально угрожавшей их существованию. Одолей их эта сила и как знать, может сейчас мы не занимали бы себя настоящими изысканиями, а бегали бы по плантациям в набедренных повязках, проводя редкие свободные от работы минуты в молитвах перед кровавыми алтарями адских божеств, занимаясь грубыми жертвоприношениями. Каждая из таких войн может быть названа Битвой за Интеллект, а географически и геополитически - Битвой за Запад, ибо тот кто хочет хотя бы номинально приобщиться к высшим плодам цивилизации должен максимально приблизить свое мышление к мышлению западного типа. Много их было, но о самых масштабных нам по-видимому ничего неизвестно; исторически отслеживаются войны которые дошли до нас хотя бы в мифах и наверное не найдется мифа который не получит рано или поздно исторического подтверждения. Величие цивилизаций достигалось преодолением и победой над внешней изначально враждебной силой, в любом другом случае, даже при паритетном исходе, поражение было гарантировано, ибо от гибрида сильного и слабого получается слабый, от смешения красивого и урода - урод, а от взаимодействия интеллектуалов и бессознательных масс - бессознательная масса. Для торжества силы, красоты и интеллекта, нужна тотальная безоговорочная победа, ибо только полная очистка от грязи может привести к абсолютной чистоте. Выше мы показали, как свободные высокоинтеллектуальные, но казалось бы слабые греки, ничтожно малым количеством столкнулись почти с двухмиллионной персидской армией. Казалось все было против них, но они победили. Через сто с небольшим лет их армии дойдут до Индии, движимые местью за осквернённые храмы, за разрушенные Афины и Дельфы, за трехсот спартанцев, имена которых тогда еще помнили наизусть.

Но греки столкнулись с персами будучи молодыми. Персидский же этнос (я специально отделяю персидскую верхушку от множества народов составляющих их армию) был уже изрядно постаревшим, а его мировоззренческие доктрины - интеллектуально слабыми. Никто толком не дал ответа: зачем персам была Греция? Никаких богатств она не имела, а ее территория была незначительной по сравнению с территорией персидского царства, где по хорошей дороге путь от одного конца в другой, требовал неделю интенсивных скачек на специально подобранных резвых скакунах. Хотя ответ представляется очевидным, стоит только отойти от внедренных в массовое сознание вульгарных экономических схем сводящих все войны к обычной борьбе за золото и территории. С позиции интеллектуального взаимодействия, противостояние объясняется следующим образом.

Персы, точнее их элита, пусть и в сильно искаженной форме, придерживались философии и религии Зороастризма. То что Заратустра был арийцем ни у кого сомнений не вызывает, а все что написано в Авесте укладывается в общий канон индоевропейского представления XII-X веков до н.э. В конце XIX века интерес к личности Заратустры был пробужден благодаря известной книге Ницше, а также знакомством европейцев с зендским языком. Но религия Заратустры в персидской обработке - всего лишь продукт черно-белой культуры, в не меньшей степени чем современный индуизм. В ней есть белое, но и очень много черного. Правда зороастрийцы находились ближе к Европе и нет ничего сверхъестественного в том, что выросшее из его недр манихейство стало главным конкурентом христианства в первые века его истории. По сути религия Заратустры относится к религии Брахмы и Индры так же, как верования римлян к верованиям греков. С

одной стороны вроде бы всё практически одинаково, но в римском и зороастрийском варианте мы видим куда меньше поэзии и несравненно больше чеканного ритма. Почему так случилось тоже очевидно: сила и интеллект там наличествовали, а вот красоты явно не доставало. Одновременно, зороастрийские жрецы видя свое интеллектуальное преимущество перед всеми народами собственной империи, понимали, что греки, - этот маленький народ, - не имеющий единого государства, где население подчинено собственным утехам, а не выполнению целенаправленных задач поставленных деспотами, выше во всем, хоть и контролируют ничтожный клочок земли и не имеют никаких движимых богатств. Интеллектуала заметит только интеллектуал. И персы заметили. Это отчетливо видно, когда изучаешь дошедшие до нас беседы знаменитых греков с персидскими правителями. Персы видели что от этой страны исходит необычайная интеллектуальная сила, а зороастризм дал им понимание что интеллектуальная сила, в конечном счете, выше любой другой. Они уже давно утратили способность представлять себе красоту и интеллект так как их представляли греки и их собственные предки пришедшие с севера, поэтому материальные продукты греческой культуры их абсолютно не интересовали, а золота и драгоценных камней они имели несравненно больше. Не будет слишком смелым предположить, что именно жрецы долго и упорно внушали персидским царям совершить поход в Элладу.

Рим, в свою очередь, подошел к моменту когда нужно было доказать что прав тот кто сильнее, но лучше тот у кого выше интеллект, находясь в фазе зрелости. Воевать ему пришлось с очень опытным и богатым, но опять-таки "старым" противником, - столицей мощной торговой морской империи. Находился он на другой стороне Средиземного моря и точная дата его основания не известна [1]. Город этот был побочным продуктом торговых городов Сидона и Тира, он даже и названия-то не имел и звался просто Kart-Hodesh, что в переводе значит "Новый город". Сидонско-тирские деньги были вложены удачно, город рос на золотых дрожжах, а отсутствие достойных врагов позволяло полностью сосредоточится на умножении капитала не тратя особо крупных денег на армию, которая, как всегда в подобных государствах, была наемной. Основой же военной мощи стал флот, ибо еще за две с лишним тысячи лет до генерала Мехена карфагеняне знали что мир контролирует тот, кто контролирует "океан". Тогда всемирным океаном было Средиземное море, вокруг него находились все достойные цивилизации.

Дух коммерции был доведен в Карфагене до абсолюта. Сейчас наш современный мир только приближается к подобному состоянию и оно может в очередной раз наступить если не сработают защитные механизмы. Что обозначает дух коммерции доведенный до абсолюта? А то что индивид имеет право делать всё что ему вздумается. Он может сесть в автомобиль и начать давить пешеходов, может изнасиловать августейшую особу, может устроить взрыв в толпе, может сбивать с зениток пассажирские самолеты, в общем всё может, при одном непременном условии: он может подобные развлечения оплатить. Вот вам не написанная конституция Карфагена от альфы до омеги! Самая простая система отношений которая вообще возможна. Действующая с высочайшей эффективностью. Никакой морали, только денежные счета. Оплатите, получите, распишитесь! Мораль - как обратная сторона денежного счета. Не следует думать что в Карфагене все индивиды являли собой подобие денежных мешков. Нет. Более того, по-настоящему богатых семейств было немного и громадная пропасть отделяла их от "обычных граждан". Вполне естественно, что Карфаген не имел никакой государственной доктрины и даже самые высшие слои не имели ни малейшего представления о сущности государства. Пока есть деньги будет государство, - так считали "отцы города", и, забегая вперед, скажем, что когда положение с деньгами стало напряженным Карфаген закончился. Да и просуществовал он так долго и достиг своего могущества только потому, что им никто по-настоящему не занимался; войны которые он вел с греческими колониями на островах и юге Италии не в счет, - у греков не было никаких шансов и к тому же греки не ставили целью полное уничтожение Карфагена [2]. В то время политики еще не дошли до отработки методик ведения войн чужими руками, поэтому война, даже для страны с высокой финансовой мощью, была делом дорогим и очень часто невыгодным. Карфаген, впрочем, делал всё в данном направлении, имел наемную армию, а количество народов в ней вам не назовет никто. Впрочем, армия Карфагена имела несравненно большую мотивацию полностью отдаваться войне, нежели персидская, состоявшая из принудительно мобилизованных рабов, но в то же время была исключительно уязвима и первый удар нанесенный Римом показал на какой тонкой грани она балансирует. Те же параллели можно провести и для современной американской армии, хотя несмотря на широко рекламируемый добровольно-наемный ее характер, туда могут при случае забрать кого угодно, в том числе дебила или паралитика. Законодательный механизм отработан. Американцы переходили на контрактную систему комплектования вооруженных сил когда у них не осталось ни малейших сомнений по поводу своего статуса как сверхдержавы. По сути, такая система означала демонстрацию полной военной победы над СССР. Политическая также не заставила себя долго ждать. Некоторые наивно предполагают, что наемная армия обходится дешевле, но это не так. Она обходится несравненно дороже и Штаты по сути единственная в мире страна имеющая боеспособную наемную армию. Но и эта армия участвовала в войнах только с заведомо более слабыми противниками, а ее этнический и расовый состав представляет весьма сходную картину с армией карфагенян - черный и желтый цвета явно преобладают.

3.

Вера всегда базируется на силе, а потому доступна только молодым. Не следует путать веру с религией, которая почти всегда становится последним прибежищем для слабых. Слабый не способен верить, слабый живет и издыхает в мире суеверий. Слабость и суеверия порождают абсолютный страх, переходящий в сублимированную неконтролируемую ненависть ко всем и вся. Вместе с тем, страх замешанный на суеверии и порожденная им ненависть, непременно заставляет искать способ выживания любой ценой, а отсутствие устойчивого интеллектуального фундамента и реальной силы базирующейся на вере прежде всего в свои силы, толкает к единственно возможному выходу: при случае просто "купить всех". До поры-до времени данная установка оправдана и может приносить результат. Но деньги это внешнее, а не внутреннее средство, посему оно имеет шанс стремительно обесцениться. Значительное большинство индивидов не задумываются, что многие структуры стоящие миллионы и миллиарды долларов (сильнейшие спортивные команды, фирмы производящие барахло для тусовок, развлекательные комплексы, киностудии, торговые суперцентры) при возникновении серьезной нестабильности моментально станут никому не нужными и их стоимость понизится до нуля.

Кто мог защитить Карфаген? Только наемная армия. А она может быть эффективна в двух случаях: когда действия идут вдали от своей территории и когда есть достаточно средств оплачивать ее услуги. Свою собственную территорию может эффективно защищать только национальная армия набранная из людей живущих на данной территории при наличии у них элементарного авторитета власти. Для Карфагена такой момент наступит. Но будет поздно. Когда римляне в финале Третьей Пунической войны обложат его стены, город будут защищать все, во всяком случае потому что твердо будут знать: пощады никому не будет, тем более что эта третья война была инициирована самим Римом с целью окончательно добить Карфаген, не представлявший к тому времени реальной угрозы, но вызывавший одним фактом своего существования запечатленный в поколениях страх. Во всяком случае, кроме них так римлян не громил никто и никто не ставил своей целью уничтожить Рим как государство.

Как было обозначено, Рим начал войну с Карфагеном, находясь на стадии ранней зрелости. Он утратил веру, но еще не впал в суеверия. Полноценные зрелые отличаются от молодых тем, что они точно знают что именно им нужно и еще более точно знают чего им не нужно. В последствии мы увидим, что еще до начала Первой войны римляне знали: противостояние с Карфагеном обязательно приведет к его полному уничтожению, а все мирные договора будут иметь только временное, тактическое значение. Такая, казалось бы иррациональная одержимость, свойственна только зрелым социумам, в то время как предопределение видят уже молодые. Искушениям здесь места нет, ибо план действий составляют сильные. Риму было предопределено и он стал Империей, хотя казалось всё было против него. Здесь римляне опять-таки качественно отличались от "молодых" греков: последние отогнав персов на территорию Малой Азии, заключили с ними мир, потому что знали и верили: персы больше никогда не нападут. Римляне такой веры не имели, ибо хотели доказательств, а вера не нуждается в таковых. Их убедили только реальные развалины Карфагена. Впрочем и греки достигнув зрелости ко времени Филиппа и Александра, навсегда положат конец Персидской Империи, одновременно подорвав в этих походах и свой потенциал.

Итак, в Карфагене деньги были законом, а закон был деньгами. В свою очередь, товарно-денежные отношения доведенные до абсолюта, предполагают изначально высокую степень доверия и еще более высокую степень риска. Среди карфагенских бизнесменов не было друзей, были только подельники готовые при первом удачном обстоятельстве задавить друг друга. На этих принципах и отношениях построены все коммерческие государства, как те что были до Карфагена, так и те что появлялись в последствии. Содом, Гоморра, Тир, Сидон, само собой Карфаген, Хазарский Каганат, отчасти Венецианская и Генуэзская республики и современные Соединенные Штаты. Ошибочно думать, что развитое общество, где главную роль играет спекулятивный капитал, предполагает высокую степень свободы. Нет, как раз он имеет оборотной стороной тотальную несвободу и в Карфагене всё население было несвободным. Финансовые олигархи и контролируемые ими суффеты (судьи) реализовывали всю власть сдерживаемые страхом перед друг другом и ослепительной ненавистью к низшим слоям населения. Сейчас принято считать что счастливым является то общество в котором бессознательные массы не знают имен своих правителей. Это ошибка. В Карфагене народ не только не знал, но и не интересовался подобными пустяками. Но был ли он счастлив? Весьма сомнительно. По сути Карфаген и вырос в могущественную морскую империю и дожил до старости только потому что занимал выгодное стратегическое положение. До него было тяжело добраться. Греки находились по тем меркам далеко, затем они были заняты персами, затем - междоусобными войнами, в общем было не до Карфагена. Но до сих пор неясным остается вопрос: проводили ли карфагеняне согласованную политику с персами против греков во времена греко-персидских войн? В пользу этой гипотезы говорит тот факт, что Карфаген начал войну против Сицилийских колоний во время кода персы

грабили Афины, а важность кампании показывает то, что Гамилькар задействовал армию в 300 тысяч человек. Даже для богатого современного государства содержание такой наемной армии дело практически немыслимое. Но и здесь вмешалось предопределение. В самый разгар кампании Гамилькар умер. Возможно ему помогли. Путем искусной дипломатии Гелон умудрился заключить с Карфагеном мир и получить в придачу 2000 талантов золота.

4.

Доведенные до абсолюта суеверия требуют и самых дорогих жертвоприношений. И такие жертвоприношения в Карфагене делались. Погрязшие в богатстве дельцы спокойно отдавали в пасть Молоху своих детей, нисколько не сожалея о них, ведь дела шли великолепно, прибыли росли, оставался только маленький город на Апеннинах, который (о ужас!) никак не хотел принимать "условия игры", а потому подлежал уничтожению. Герберт Честертон проводил параллели тогдашнего карфагенского уклада с современным миром капитала, показывая их полное идеологическое родство: "Почитателей Молоха никак нельзя назвать примитивными. Они жили в развитом обществе и не отказывали себе ни в роскоши, ни в жертвоприношениях Эти цивилизованные люди задабривали темные силы, бросая сотни детей в пылающую печь. Чтобы это понять, попытайтесь себе представить, как манчестерские дельцы, при бакенбардах и цилиндрах, отправляются по воскресеньям полюбоваться поджариванием младенцев". А как эстетично все было обставлено! Молох изображался в виде тельца отделанного золотом, а потому главный жертвенник (т. е. жаровня) также был сделан в виде тельца, причем по некоторым данным так умело, что при выделении газов от продуктов сгорания "бык" мычал. Кому-то подобные нюансы могут показаться ужасными, но Честертон добавляет: "Вас удивит, если я скажу, что люди которых мы встречаем на приемах и за чайным столом - тайные почитатели Молоха и Ваала. Но именно эти умные, практичные люди видят мир таким каким видел его Карфаген".

Не только карфагеняне присматривались к Риму. Рим также всегда оглядывался на Карфаген, понимая что рано или поздно схватка с ним станет неизбежной и закономерным ее итогом будет уничтожение одной из сторон, ибо это будет главная схватка. В свою очередь, "зрелые" римляне были свободны как от преимуществ, так и от недостатков свойственных "молодым" грекам. Одной из особенностей талантливых (а в случае с греками - гениальных) молодых, является везение при импровизациях. Если мы посмотрим на Марафон, Платеи, Саламин, то увидим, что греки всегда действовали экспромтом, выбирая план действий буквально по ходу самого действия и, что самое главное, удачно! Походы Александра проводились уже зрелыми греками в соответствии с четким стратегическим планом, а блеск им придавала его величайшая личность. Никаких экспромтов там не было и быть не могло. То же повторилось и у римлян. По сути они не одержали ни одной блестящей победы ни в одной из трех пунических войн, во всяком случае всем их победам было далеко до тех что одерживал Ганнибал, но окончательный успех им принесло рациональное распределение сил, хладнокровие и изначальная установка на полное уничтожение, которая свойственна зрелым умам.

По моему глубокому убеждению, римляне в конечном счете одолели Карфаген так как столкнулись с ним находясь именно в зрелом возрасте, в то время как Карфаген подходил к той стадии, которую можно охарактеризовать как старческий маразм. Более того, шансов уничтожить римский дух у Карфагена к началу первой войны уже не было, даже если бы и сам Рим был разрушен; так же как не был уничтожен эллинский дух после разрушения Афин. Это, однако, никак не обещало легкой победы, ибо противостояние изначально предполагало абсолютное уничтожение одного из противников.

Исторические прецеденты показывают нам что войны с плутократиями всегда можно разделить на три этапа. Их как правило легко начинать и начинать успешно. Плутократы долго раскачиваются, ибо дух войны им, по большому счету, противен. Сейчас, когда в мире осталась только одна сверхдержава, явных конфликтов стало значительно меньше при том что американцы все-таки не контролируют мир полностью. Карфаген, как и теперь Штаты, был привязан к Средиземному морю, - тогдашнему мировому океану, - контроль над котором есть основа сегодняшнего военного могущества США. У Рима и флота-то не было и учиться строить его пришлось в ходе войны, с чем республиканский Рим блестяще справился: за три войны он выстроил и потерял пять флотов. И наблюдая за сегодняшней Америкой мы видим, что она никогда в своей истории не вступала в конфликт моментально после его начала. Пока другие воевали, американцы считали деньги и их правилом было: "войну выигрывает не тот кто вступает в нее первым, а тот кто вступает последним". Именно так повели себя Штаты в обеих Мировых войнах.

Совсем другим выглядит второй этап. Олигархи понимают что к ним реально залезли в карман, и теперь готовы на все, причем без всяких импровизаций. Их интересует сумма которую они должны выложить чтобы враг исчез. Исчез сразу и навсегда.

В мире абсолютного страха и полной несвободы, появление великого человека является больше исключением нежели правилом. Моисей здесь остается уникальным исключением. Но в Карфагене такой человек появился, причем не где-нибудь, а в золоченном чертоге одного из первых семейств. Он не был пророком, он был воином. Назвали его Ганнибал, т.е. "дар Ваала" и в девятилетнем возрасте он принес клятву на алтаре Астарты что будет бороться с Римом до конца, до полного его уничтожения. Ганнибала для осуществления данной цели готовили с момента рождения и учеником он оказался отменным, овладев помимо стандартного набора дисциплин, языками всех основных народов находящихся в соприкосновении с Карфагеном, и, в первую очередь, - латинским. Ганнибал изучил о Риме все что можно было изучить находясь в Карфагене. Мы не можем даже представить что в его воображении представлял Рим, как он его чувствовал, тем более что сам Ганнибал не оставил никаких письменных трудов [3]. Реально осуществлять свою миссию уничтожения Рима он начал... правильно, в 29 лет. Как и первая война, вторая началась не "из принципа", а "по поводу", но на этот раз инициативу проявил Карфаген, ибо время работало на Рим. Ганнибал получил все что просил: деньги на наемников, деньги на вооружение, деньги на сотню боевых слонов, а клятву бороться с Римом до конца с него, повторимся, взяли еще в детстве. Вся его жизнь была ставкой в этой игре мирового уровня и можно только предполагать с какой неохотой олигархи отдавали деньги великому человеку, которого в душе презирали и ненавидели. Гению не везет в мире уродов. Он не может в нем по-настоящему самореализоваться. Появись Ганнибал в Риме и он попал бы в положительные герои, как в недавнем прошлом Александр. Но Ганнибал воевал против Европы, против страны которая тогда олицетворяла Европу, а значит - против интеллекта, против цивилизации, против света, поэтому он - герой отрицательный. Как Чингиз-Хан или Аттила. При этом как личность несравненно более опасный чем эти два озверелых азиатских маньяка. В Карфагене его просто использовали. Как вещь. И когда Вторая Пуническая война закончилась не разрушением Рима, а под стенами Карфагена, Ганнибал был выброшен как обесценившийся вексель. Доведенный до отчаянья он вынужден был самоликвидироваться.

Для полного уничтожения Карфагена потребовалось три войны. Как и положено. Бессмысленно пытаться отнести их к бессознательному разряду "справедливых" или "несправедливых". Подобные понятия не применимы к государствам "золотого тельца". Все что делается против них - априорно справедливо. Мы же не задаем себе вопрос: "справедливо ли мы поступаем травя тараканов"? И римляне ввязались в первую войну совершенно сознательно, хотя и после долгих колебаний.

Сильные и интеллектуалы до сих пор сохранились потому, что оставались таковыми когда казалось что все, все уже потеряно. Вот вам один из их отличительных признаков совершенных, который так и не смогли понять карфагенские уроды. Как можно сражаться, когда исход заранее ясен? Когда нас гораздо больше ?!К огда у нас деньги и исторический опыт! Однако самые важные вещи за деньги не покупаются, они обретаются бесплатно, но только теми кто находиться на светлой стороне и имеет достаточную степень чистоты. Можно сосредоточить в одних руках все, абсолютно все активы, но это никак не будет гарантировать полного контроля. Ганнибал, гоняясь за Фабием по всей Италии, мог торжествовать победу со дня на день, по крайней мере таковой виделась ситуация карфагенским олигархам. Они отдавали себе отчет в том что вернись Ганнибал могильщиком римлян, неизбежно начнется передел собственности. И денежные мешки испугались. Расходы на войну прекратились, когда требовалось выделить еще какие-то жалкие гроши. Теперь уже Ганнибал понял что он в ловушке и случись обвал, никакие галлы и коллаборанты положения не спасут. И он не ошибся. Вместо Фабия Медлителя пришел Сципион, в мгновение ока перенеся военную кампанию в Испанию, а чуть позже - в Африку. И вот римские легионы стоят у Замы, где Ганнибал проигрывает свое последние сражение. Карфаген повержен. Правда, для его уничтожения потребуется еще одна война. Она будет скоротечной - всего три года, но только на втором ее году поклонники Молоха и Ваала спохватятся, однако будет поздно, ибо 146 год - год максимального усиления Рима, год, когда его сила и зрелость пересеклись в высшей точке; год, когда все свои отборные войска он мог сосредоточить в одном районе, а такая возможность ему больше не представится ни разу, ибо враги, как болезни при старости, теперь будут множиться от года к году, а августовский "pax romani" станет временным убаюкивающим самообманом.

Примечания:

1. Официальной датой считается 825 г. до н.э., когда в этих местах побывала тирская принцесса Додона. Как бы то ни было, Карфаген прямо с момента основания был сублимацией опыта накопленного финикийскими торговыми городами, точно так же как Соединенные Штаты стали верными последователями английских политических схем.

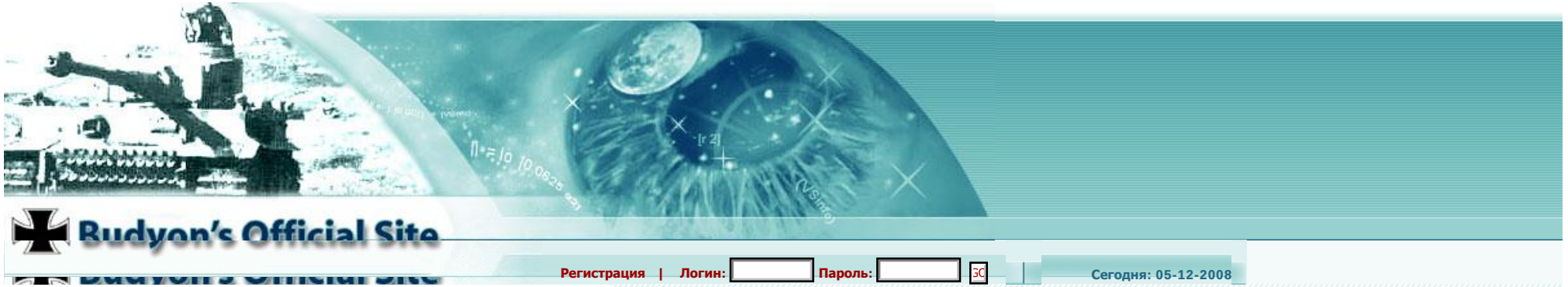
2. Вообще-то попытки взять Карфаген выдвигались и вызваны были угаром победы над Персией. Но грекам, как и другим великим народам, было предопределено остановить только одного врага, что они и сделали. Остановка карфагенского вторжения, организация контрнаступления и последующая победа, сделала

великим уже совсем другое государство.

3. Биографию Ганнибала, правда весьма тенденциозную, написал римский историк Корнелий Непот. Так же весьма противоречивы сведения о его расовых характеристиках. Сохранились свидетельства описывающие его как светловолосого голубоглазого человека.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27968
3
1



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Закон Совершенных---Квинтэссенция Свободы---Торжество Псевдоморали---Счастье Нации---Рабы и Рабовладельцы---Древнейшая Наука---Спиноза и Вейнингер---Предопределение Сильных---Бисекс и Унисекс---Право Сильного и Право Интеллектуала---Гениальные Посредственности---Реальный Закон---Преступный Человек---Государство и Банда

Совершенные не нуждаются в законах, потому что они сами, во всех своих ипостасях, суть высшее проявление единственного и единственно правильного закона. Их модели поведения можно сопоставить систему уравнений описывающих связь между всеми видами взаимодействий, воплощение той самой "единой теории поля", над которой бесплодно бьются физики. С одной стороны, все сходятся во мнении что такая система должна быть проста, как и все гениальное, и как мне кажется она вряд ли будет намного сложнее системы уравнений Максвелла и гораздо проще системы нелинейных уравнений Эйнштейна. Но никто из тех кто реально знаком с ситуацией в современных фундаментальных науках, не заявит вам, что мы стоим недалеко от формулирования подобного уравнения, хотя порой кажется что оно вот, рядом, подойди и бери! Точно такая же ситуация с управляемым "термоядом". Можно не сомневаться, что "единая теория поля" если и приобретет в обозримом будущем завершенные формы, то решающий вклад здесь внесет один человек в момент который бывает раз в жизни, причем у единичных экземпляров. Остальные только потом увидят как оказывается все было просто, и долго будут задавать недоуменные вопросы, удивляясь почему люди раньше не додумались до столь очевидных вещей! Такая система уравнений будет верхом совершенства и создатель ее также будет совершенен. Эти две вещи можно принять без всяких оговорок. О физике в данном контексте приятно говорить. Как и о философах. Вот где науки! В античные, да и в средневековые времена, не делали никакой разницы между физиком и философом, да и самого термина "физик" не существовало. А вот о законах юридических ничего подобного не скажешь. Многие ли даже по-настоящему образованные люди, смогут так, сразу, назвать хотя бы десять всемирно известных юристов XIX-XX века? Притом, что с другими науками или, скажем, с музыкой, спортом, живописью, подобных проблем не возникнет. В чем дело? Почему юристы-законотворцы и теоретики права не оставили аналогичного следа в мировой цивилизации? Ответ здесь может быть только один: все современные законы несовершенны, ибо изначально разрабатываются под несовершенное общество. Совершенный человек за такое дело не возьмется, точнее он может взяться, но появись такой идеальный закон, кому он будет нужен? Его не приложишь к миру дебилов и дегенератов и именно поэтому совершенные очень редко участвуют в их создании, особенно в последние две тысячи лет, хотя имена древних законоведов известны даже продвинутому школьнику, а законы ими созданные, как правило максимально долго держались в обществе и способствовали прогрессу. Совершенные во всех своих проявлениях являются носителями и выражением совершенного закона который и есть квинтэссенция настоящей свободы. Такой закон не нуждается в записи и уж тем более нет необходимости в сворах цепных псов призванных стоять на его

страже. Ведь если закон нельзя нарушить в принципе, то какой смысл его как-то охранять? Это то же самое, что поставить сверхсовременную противоугонную сигнализацию на луноход, или, допустим, на американский "Вояджер". Мы же не следим, за соблюдением законов Ньютона или Кеплера. Они выполняются "автоматически" (при соответствующих краевых условиях), а механизмы созданные без их учета, работать не будут, чего только стоят потуги по созданию отдельными субпассионариями вечных двигателей. Вы думаете они в прошлом? Как бы не так! Патентные бюро ежегодно заваливаются десятками тысяч подобных проектов. То же самое происходит и с современными законодательными системами, находящимися в прямом противоречии с самими собой. И вот тут возникает поле для деятельности адвокатов, открывается необозримый простор для коррупции прокуроров и судей и не успеваешь оглянуться, как еще вчерашний преступник, взятый с поличным за серию тяжких преступлений, выходит на свободу, радостно махая ручкой в видеокамеры, или просто показывая оттопыренный средний палец. Одновременно усиливается полицейский беспредел, ибо бороться с правонарушениями "законными" способами становится попросту невозможно. Адвокаты, юристы, а подчас и "преступники", оказываются интеллектуально несравненно выше "копов", выбивающихся в свою профессию из весьма специфического социально-психологического контингента, которому, по большому счету, и идти-то больше некуда [1]. Здесь, кстати, кроются причины патологической злости всех работников карательных органов. Отто Вейнингер прямо называл их "мужчинами-мегерами". Т.е. "закон", точнее то что им называют, отходит даже не на второй, а как минимум на третий план. Попугаи кричат что пусть лучше будет очень плохой закон чем никакого. Это великолепно! Как раз то что мы имеем сейчас! Торжество упадочнической псевдоморали. Это из цикла "лучше пусть муж будет алкоголиком и дегенератом, чем его не будет вообще" или "пусть дети будут олигофренами и наркоманами, чем жить без детей". А древние, между прочим, считали, что лучше один день прожить свободным, чем пятьдесят лет стоя на коленях. Кто сейчас такое скажет? Как круто все поменялось! Жизнь поставлена с ног на голову. Счастье нации, и в более общем случае всей нашей расы, состоит в неуклонном увеличении абсолютных и относительных показателей красоты, силы и интеллекта индивидов входящих в нее. Все остальное - бред и фикция выдуманная представителями недочеловечества и сводящая жизнь не к достижению личного счастья вектор которого у совершенных всегда действует в том же направлении что и вектор счастья нации в целом, а к попыткам найти мазохическое удовлетворение в несчастии, которое порождает грязный суеверный страх, местечковые суеверия и подлинное мракобесие. Именно такие и издают зловоние как физическое, так и культурное, политическое, моральное и т.д. И именно такие всегда удачно вписываются в любой закон, в любую ублюдочную идеологию [2]. Сегодня они коммунисты, завтра - либералы, послезавтра - монархисты, а через два дня пацифисты или еще невесть кто. А все потому, что законы пишутся такими как они. Абсолютная сила не нуждается в охране, а потому и закон стал нужен тогда, когда люди в массе своей утратили совершенство, и прежде всего тогда когда появились слабые.

Всем известный вопрос: "что возникло раньше курица или яйцо", на который ответа якобы не существует, можно спроецировать в другую плоскость, а именно: кто появился раньше - раб или рабовладелец? Это вопросы одного логического ряда. Попробуйте ответить! На первый взгляд кажется, что раб появился раньше, после чего на него просто заявили свои права, отождествив с одним из прирученных животных. Старые индийские и шумерские тексты наталкивают именно на такую мысль. С другой стороны, если нашлись те, кто такие права заявили, то опять-таки уместно предположить, что потенциальные рабовладельцы уже давно созрели. Вообще история не дает нам хоть сколь-либо точный ответ на вопрос при каких обстоятельствах появились первые слабые, во всяком случае среди белых, а поэтому невозможно даже приблизительно оценить время появления первых слабых. Сила и красота, как мы уже говорили, развивались одновременно, может быть сила несколько опережала, что вполне логично. Слабые наверняка тоже рождались, но быстро исчезали, причем уже на том этапе их быстрому исчезновению могли способствовать искусственным путем. Много ведется споров на тему какая самая древняя профессия, но никогда никто не говорит о том, какая самая древняя наука. А самая древняя наука - евгеника. Она возникла еще до того как появился первый интеллектуал. Когда люди начали осуществлять евгенические мероприятия из рук природы было вырвано ее самое священное оружие. Может быть такой интеллектуал и стал неожиданным, но столь желанным и весомым ее продуктом. Только в XIX веке интеллектуалы сподобятся выделить евгенику как отдельную науку, притом что евгеническая практика была свойственна всем сильным социумам и историки это всегда знали. Когда евгенические практики прекращались общество деградировало.

Зло, как мы уже знаем, есть действие или комплекс действий ведущий к утрате силы, красоты и интеллекта. И эра Зла началась тогда, когда появился первый слабый. Нельзя точно определить его судьбу, но одно бесспорно: слабые стали размножаться, в чем, наверное, не было ничего плохого, но одновременно они сначала бессознательно, а затем и сознательно становились носителями чуждой упадочнической псевдоморали и системы ценностей, главным императивом которых было разрушение через смешение. Слабость - всегда разрушение, а эпоха зла и эпоха слабости начались в один и тот же миг. Слабость может быть не просто разрушением, но действием подготавливающим разрушение. Здесь мы подходим к

труднообъяснимому парадоксу. По всей видимости, разрушительные инстинкты несовершенного должны быть направлены на самого себя, однако подобное происходит крайне редко. Защитная функция, даже у такого субъекта, оказывается выше и он переносит свой разрушительный потенциал на все с чем ему доводится соприкасаться. Первые интеллектуалы весьма долго не могли понять данный расклад. Исторического опыта на было. Когда же данные вещи были полностью уяснены, появился закон. Поначалу он был простым и неписаным и устанавливал базовые понятия: собственности и семьи.

Исследователи до сих пор пытаются установить, что именно дало столь грандиозный скачок в развитии белой расы, да и вообще всего человечества. Часть считает, что таковым было "укрощение огня", другие отдают предпочтение внедрению орудий труда. Но по всей видимости и то и другое было позже, ибо в обоих случаях нужен был ум выше среднего, нужен был первый интеллект. А для появления интеллектуала требовалось определенное качество сообщества, где он должен был появиться, а обеспечить качество могли те самые мероприятия которые позже станут известны как евгенические. И первым из них было запрещение сексуальных контактов между близкими родственниками. Сейчас к этому пришли практически все народы, как именно - не имеет значения, но как пришли белые теперь догадаться очень просто. Они видели что в результате подобных браков появляются слабые. Нет, они конечно были несравненно качественнее нынешних слабых, но все таки их уровень был ниже уровня высших (средних тогда не было, были первые и последние). Когда слабые вырастали и входили в фертильный возраст, их тянуло к таким же слабым и это заметили. Здесь и интеллект-то не нужен. Поэтому сильными был нанесен ответный удар: близкородственные браки запрещались раз и навсегда. Что стало с теми слабыми неясно, но то что теперь раса была гарантирована от вырождения не подлежит сомнению. Т.е. мы видим, что как только появились первые несовершенные (пусть и по стандартам того общества) тут же потребовалась принудительная регламентация норм отношений, т.е. то что мы называем законом.

Спросите у честного (такие тоже есть) работника юстиции: "что есть отсутствие закона" и он вам ответит, что отсутствие закона есть произвол и беззаконие. Наверное "работник" будет прав, ибо он всего лишь продукт неудачной системы. Но столь очевидный как казалось бы факт, нисколько не повышает качество закона как инструмента. Закон, как и все что делается людьми и для людей, в оптимальном случае должен повышать качество общества. Но какой из современных законов подходит под такое определение? Ведь если мы получаем при отсутствии закона произвол и беззаконие, то резонно предположить, что в обществе постоянно присутствует контингент носителей подобных разрушительных начал, для которых данный закон должен выполнять сдерживающую функцию.

"On peut sortir de la legalite pour rentrer dans le droit" - "Возможно уйти от законности, чтобы вернуться к праву" - говаривали бонапартисты когда были сильными. Сильные имеют все права, при том, что лучшие это те, у кого есть и сила, и красота, и интеллект. Из двух людей прав тот, кто физически сильнее и главное их право в том, что они могут им (правом) пользоваться. Они законодательная, исполнительная и судебная власть в одном лице, как и должно быть. Человечество наглядно доказало такой постулат личным опытом общения с животными миром, с которым люди теперь могут делать всё что угодно. Одновременно, индивиды наделенные только силой не имеют ни малейшего понятия об обязанностях, а если они утрачивают базисные инстинкты, то почти всегда и очень быстро становятся жертвой либо интеллектуалов, либо просто слабых. Типичный пример - большинство апостолов. Право сильного - самое простое право, это право делать то что сильный захочет, его право - его сила. В XVII веке Спиноза доведет связку "право - сила" казалось бы до полного абсурда, но именно такой абсурд в современном предельно выродившемся обществе торжествует повсеместно, а свобода ограничивается лишь тем что позволяет делать закон. Этот "мечтательный еврей из Амстердама", отлученный впоследствии как от синагоги, так и от христианской церкви, является творцом еще одной "истины в последней инстанции". Оказывается, что "свобода - есть осознанная необходимость". Спиноза, правда, не дает ответ на вопрос "осознанная необходимость чего?" Отто Вейнингер относительно него сделал следующее замечание: "Строго говоря, для самого Спинозы не существовало никаких проблем. В этом смысле он проявил себя истинным евреем. В противном случае он не выбрал бы "математического метода", который рассчитан на то, чтобы представить все простым и очевидным. Система Спинозы была великолепной цитаделью, за которой он сам защищался, ибо никто в такой степени не избегал думать о себе самом, как Спиноза. Вот почему эта система могла служить средством успокоения и умиротворения для человека, который дольше и мучительнее всех других людей думал о своей собственной сущности". Вейнингер под "человеком" имел ввиду Гёте.

Интеллектуалы тоже имеют все права, но право интеллектуала несколько шире чем право обычного сильного. Здесь нет никакого противоречия и при том что как сильные, так и интеллектуалы, имеют все права, право интеллектуала действительно шире, так как и возможности интеллектуала выше. Неизвестно, что бы сейчас представляли из себя сильные, если бы не было нас, интеллектуалов. И если сейчас индивид наделенный исключительно физической силой, в основном представляет внешне свинообразное существо, от которого исходит специфический амбре представляющий букет пота, табака, алкоголя и лежалого сала,

то можно только вообразить что он являл тогда. Мы же создаем для них оболочку, в которой сильные, при наличии встречного желания с их стороны, могут выглядеть относительно привлекательно и не так сильно искушаться своим неполным совершенством. Однако создание оболочек для массива сильных, как и любой другой выборки, все же не является некой спланированной сверхзадачей интеллектуалов и все перекосы в таком деле - всего лишь последствия отсутствия четко продуманной системы в данном аспекте нашего взаимодействия. Если исключить огромный массив тех кто не обладает ни силой, ни красотой, ни интеллектом, т.е. то самое "недочеловечество" о котором мы говорили и еще не раз будем говорить, то именно такие простые сильные люди, из которых при нормальной системе можно было бы играючи "делать гвозди", - как говаривал известный поэт, - и являются главным резервом откуда пополняются ряды алкоголиков и просто "пропащих людей". А все потому, что для сильных белых степень свободы уменьшается практически ежедневно и ежечасно. Женское начало торжествует. Образ сильного не культивируется, а главный принцип американского образа жизни "я такой какой я вам нужен" настойчиво внедряется в сознание эволюционирующей части человечества. Эволюция не предполагает изначальный план. Она не детерминирована, ибо она не есть продут рабского замысла. Вот почему клерикалы так ненавидят Дарвина.

Детерминированный план предполагает только дегенерация и выполнение плана - полное исчезновение дегенератов. Главные качества сильных - доблесть и хладнокровие - сейчас в основном "реализуются" в компьютерных играх; в реальной жизни выражение сильных качеств неизбежно приводит к контактам с карательными органами. У сильного есть три пути: в действующую (т.е. в воюющую) армию, в карательные органы и в криминальный мир. Тут же отметим, что последние два пути ведут к закономерному исходу: сильные неизбежно начинают уничтожать сильных. Но ни смерть от пути полицейского, ни смерть от пули "преступника", не может считаться нормальной для сильного. Тем более ненормальной есть смерть от алкоголя, наркотиков или одного из бесчисленных "неизлечимых заболеваний". Реальная и почетная смерть для сильного - только в бою. Так умирали Гектор, Леонид, Спартак, Юлиан, Святослав, Цвингли, Нельсон, Михаэль Виттман и многие-многие другие. Старый сильный смотрится смешно, ибо сила неизбежно уходит с молодостью. И что у него остается? Ведь как плохо кончали все сильные, превращаясь в финале своей жизни в обрюзгших глупых мнительных стариков, которые более всего тяготились воспоминаниями молодости. Если б мы могли дать им возможность вернуться на 40-50 лет назад и принять участие в последнем бою своей жизни! В любом качестве. Какой восхитительный подарок был бы им сделан! Смерть они встретили бы так, как встречают самый светлый миг, бессознательно чувствуя что он будет лишь однажды и уже никогда, никогда, никогда не повторится. Это было бы их действительное рождение, их реальная инкарнация. Сильными рождаются и вырастают, но современные условия обитания подавляющего большинства белых никак не формируют у сильных видения путей, пойти по которым они намечены предопределением. Предопределение не абсолютно однозначно как почему-то многие считают. Предопределение всегда дает возможность сделать шаг назад и остановиться, но двинуться вперед уже будет невозможно. Назад - сколько угодно, до полного превращения в кучу грязи, но вперед - никогда. Предопределение - один шанс и сам индивид является в нем ставкой и залогом. Многие изучающие древнеарийскую, античную и средневековую литературу порой не понимают мотивации героев, которые, будучи изначально обреченными, тем не менее доводят свои действия до конца. А двигателем здесь опять-таки является предопределение. Сильные герои предпочитают достойную смерть в близкой или дальней перспективе, превращению в обывателя. Они не поддаются никаким искушениям. И вот такой потенциально сильный индивид в наши дни ежедневно и ежечасно слышит из телеэкранов что все люди одинаковы и равны от рождения (!), что врагов нет и не предвидится, что даже омерзительные существа которых он видит повсеместно - всего лишь жертвы безжалостного общества и неправильного воспитания.

Предопределение - есть то единственное, что не оставляет сильным никаких посторонних выборов. Либо они становятся сильными т.е. тем к чему предопределены, либо исчезают из числа людей, превращаясь в старую, неживую и смердящую плоть. Юный сильный уже чувствуют внутреннюю разрастающуюся мощь, но в качестве "мужского идеала" ему миллионными тиражами преподносятся сопливые бисексуальные дяди, одетые в "унисекс", кожа которых натёрта антибактерицидным спрэйем, волосы напомажены, а ногти отшлифованы и накрашены. В руках у дядей кожаные папки или барсетки. Дяди сидят в автомобилях. Дяди скалятся ослепительно белыми фарфоровыми зубками - последним достижением мировой стоматологии. Дяди употребляют протеиновую пищу и посещают фитнес-центры. Дяди рельефно накачены. Дяди лояльны любому режиму. Они участвуют в выборах и голосуют за кого надо. Дяди делают карьеру. Правда, сильный еще не знает, что деланье карьеры обслуги буржуа и повышение своего качества как подстилки, - а именно это путь большинства, - есть всего лишь прохождение по всем ступеням социальных и личных унижений. Посмотрите на самые популярные мужские профессии. Какое у них лицо? Чтобы ответить на этот вопрос представьте себе к примеру Ахилла, Гектора, Гракхов, Мария, Вёльсунгов или Фридриха Барбароссу в роли банковских клерков, менеджеров в офисе или агентов по распространению ширпотреба, делающих деньги из воды и строящих иезуитские улыбки своим "коллегам" (слово-то какое отвратительное! И совсем не к лицу сильным). Не получается? Мне доводилось наблюдать сильных волею судьбы выброшенных на

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
личности
енки

"

ГОЛОСОВАНИЯ

подобные роли, но долго они в них не удерживались. Мало кто задумывался, что появись эти люди сейчас, они имели бы весьма мало шансов оказаться в рамках закона. Вообще, все ныне происходящее напоминает ролевую игру, а такие игры - изначально дело слабых. Посмотрите одновременно на размножающиеся без счета фитнес-центры, массажные салоны, оцените бесконечный ассортимент средств для наращивания мышц тем или иным (но главное - максимально быстрым) путем, или ускорения роста волос на тех местах где их не должно быть и выведения там, где их, на взгляд "потребителя", избыток. Американский мужчина 90-х годов тратил на косметические и фитнес услуги больше чем американская женщина. Европейцы, по-видимому, догонят их в ближайшие годы. Культ слабого бисексуального женоподобного оборотня стал альфой и омегой всех СМИ, одновременно с показом белых девиц танцующих с "прекрасными черными парнями". Город, как сосредоточение большого количества индивидов на малой территории, так же вносит свой неслабый взнос в дело деградации сильных: город всегда слаб. И чем больше город, тем он слабее. Обратите внимание какое рекордно низкое количество гениев рождалось в столицах. Буквально единицы! И сильные в городе, как и во всякой толпе, становятся слабее. Рим слабел тем быстрее, чем больше народа в нем становилось. То же можно сказать и про столицы других империй. Может быть американцы, зная в лице своих интеллектуалов подобные вещи и перенесли столицу из Нью-Йорка в Вашингтон, который, впрочем, также начал быстро расти. Слабые всегда тянутся к столицам, т.е. туда где потенциально больше слабых. Вспомним, что никто, абсолютно никто из национальных героев, а они однозначно были элитой среди сильных, не вышел из столиц. Никто. И никогда не выйдет. Сильные рождались в маленьких местах и только этим можно объяснить, что в средние века Европа устояла против натиска арабов, монголов и турок, ибо жизнь вследствие факта деградации городов в поздний античный период, перешла в локальные поместья, где на сильных не действовала толпа. Сильному нужен простор. Городская теснота его ослабляет. Все мировые "сухопутные" империи начинались на бескрайних просторах. Из гор, в свою очередь, не вышло ничего. Сильные, первыми возникнув, первыми и вырождаются, что представляются очевидным: сильные современным действующим "экономическим моделям" не нужны. Ни при каком раскладе. И если Спиноза исследовал взаимосвязь силы и права, то мы подробнее остановимся на отношении интеллекта к праву.

Во время современного тотального идеологического разброда в рядах интеллектуалов, не говоря о бессознательных массах, власть предержащие структуры и информационные средства на них работающие, усиленно продвигают возникший еще во времена Рима постулат о некой "абсолютности закона", пусть и нелепого, забыв, видимо, что в Риме говаривали не только "Dura lex sed lex", но и "Voluntas populi suprema lex est" - т.е. воля бессознательных масс и есть высочайший закон. В Риме закон изначально (в царский период) действительно являлся квинтэссенцией воли бессознательных масс и именно поэтому Рим устоял даже тогда, когда казалось бы всё сходилось против него. Только поэтому он и стал великим. Любопытно, что эти два вполне адекватных Риму той эпохи тезиса, начали афишироваться как раз в императорский период, т.е. во время упадка. Причины здесь вполне стандартны и полностью аналогичны тем, по которым идолопоклонство перед законом превалирует и сейчас: полный отрыв правящего класса от собственных бессознательных масс, а именно на таком взаимодействии и строились все буржуазные западные государства. Сегодня самые мощные страны Запада находятся в сверхшатком равновесии и есть десятки причин грозящих взорвать их изнутри в любой момент. Поэтому для правящего слоя закон, по сути дела не имеющий никакого значения, является молитвой примитивного туземца рекомендуемой к ежедневному многоразовому повторению бессознательным массам. Шпенглер описывая последние годы республиканского Рима дает весьма наглядную картину проясняющую приход как "божественных цезарей", так и принятие культа "богочеловека" из Палестины: "Я считаю символами первостепенного значения то, что в Риме, где около 60 г. до н. э. триумвир Красс был первым спекулянтом по недвижимому имуществу, римский народ чье имя красовалось на всех надписях, перед кем трепетали далекие галлы, греки, парфяне, сирийцы, ютился в невообразимой нищете по мелким наемным квартирам многоэтажных домов, в мрачных предместьях, и относился совершенно равнодушно или с каким-то спортивным интересом к успехам военных завоеваний; что многие знатные роды из старинной аристократии, потомки победителей кельтов, самнитов и Ганнибала, принуждены были оставить свои родовые дома и переселится в убогие наемные квартиры, так как не принимали участие в дикой спекуляции; что вдоль Аппиевой дороги высились вызывающие еще и теперь удивление надгробные памятники финансовым тузам Рима, а тела покойников из народа вместе с трупами животных и отбросами огромного города бросались в отвратительную общую могилу, пока наконец при Августе, чтобы избежать заразы, засыпали это место, где впоследствии Меценат устроил свои знаменитые сады; что в опустевших Афинах, живших доходами с приезжих и пожертвованиями богатых иностранцев (вроде иудейского царя Ирода), невежественная толпа слишком быстро разбогатевших римлян зевала на произведения перикловой эпохи, которые она так же мало понимала, как теперешние американские посетители Сикстинской капеллы гений Микеланджело, в тех Афинах, откуда предварительно были вывезены или проданы по бешеным ценам все удобопереносимые предметы и взамен их высились колоссальные и претенциозные римские постройки рядом с глубокими и скромными творениями древнего времени. Для того кто научился видеть, в этих вещах, которые историку следует не хвалить и не порицать, а морфологически оценивать, непосредственно вскрывается идея

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

эпохи" [Все \цитаты О. Шпенглера из книги "Закат Европы"]. Как все знакомо! Нет, конечно убогость жизненного уровня тогдашних римлян кажется таковой в сравнении с жизненным уровнем немца времен самого Шпенглера; по сравнению с уровнем обывателя ординарного города любой восточной деспотии он был просто сверхвысоким. Именно тогда в Риме и появляются выдающиеся законоведы и самым великим без сомнения был Цицерон. Ни у кого другого не просматривается такого отчетливого видения опасности стремительной деградации Рима. И то что Цицерон был ликвидирован по смехотворному обвинению в стране которая считается родиной юриспруденции, говорит о многом.

Ясно, что только совершенные интеллектуалы могут писать законы которые будут реально соблюдаться и обеспечивать прогресс, причем для их соблюдения не потребуются злобные отряды садистов-карателей известных нам под вывеской "правоохранительные структуры". Интеллектуалы создали первые законы, они создадут и последние, после чего писанные законы окажутся ненужными.

Взяв уголовный кодекс любой "цивилизованной" страны очень легко убедиться, что под его действие потенциально попадает практически каждый индивид. Более того, если бы всякое правонарушение попадающее под действие закона становилось бы известным и "виновные" заключались под стражу, государства в кратчайшие сроки превратились бы в гигантские зоны и непонятно только кто бы эти зоны охранял?

Мы видим, как полицейские структуры, несмотря на постоянное совершенство средств используемых в "борьбе с преступностью", не могут победить ее раз и навсегда. Мало того, она растет и тенденций к замедлению роста не видно нигде. Можно совершенно однозначно заявить, что даже если будет введена смертная казнь за все, абсолютно все виды правонарушений, причем мы допустим что следственные органы и суды будут действовать полностью в рамках закона, не будут подвержены коррупции, следственным ошибкам и тому подобным вещам, то и в таком случае преступность не удастся искоренить в принципе, ибо столь сверхмощный удар будет нанесен по ложной цели. Ну хорошо, прекратятся нарушения по существующим статьям. Но тут же возникнут принципиально новые виды преступлений, которые не будут охвачены действующим законодательством. Можно вспомнить, что во всех без исключения учебных звеньях готовящих кадры карательных структур, во всех странах, вне зависимости от формы общественного устройства, будущих "роботов-полицейских" и прочих церберов закона приучают смотреть на любого человека как на потенциального преступника, что как ни странно, полностью оправдано! Действительно, при современном законодательстве, любой человек - потенциальный преступник. Здесь сталкиваются законы "человеческие" (точнее - недочеловеческие) и природные законы. Совершенный человек в нынешних условиях есть не потенциальный, но как правило реальный преступник, с позиции любого законодательства. Несовершенный - преступник с точки зрения законов природы. Придется вводить новые статьи и ликвидировать очередные партии "преступников". И так далее и так далее. В любом случае, "структуры" без работы не останутся. Я далек от мысли что будут ликвидированы все. Наверное кто-то и останется. Но на что будет похоже государство после "искоренения преступности"? Что останется от экономики, науки, сельского хозяйства, культуры? И кто останется? Лучшие? Не смешите меня! Совершенные? Как бы не так! Совершенные в наибольшей степени склонны к нарушению недочеловеческого законодательства, потому что их мышление согласуется с ним в наименьшей степени. Они-то и пойдут в расход первыми, как не раз бывало. Высший сорт. Затем пойдет первый. Затем - второй. Эти верхние слои будут ликвидированы полностью. Сколько их в процентном отношении? Мало. Совсем мало. 5-10% - не более. А что надо чтобы превратить пусть и самую передовую нацию в стадо безмозглых баранов? Отобрать и изолировать элиту, которая, как ни крути, а больше десяти процентов нигде не насчитывает. А вот низшие уцелеют в наибольшей степени. Может практически полностью. Ведь именно рабы менее всего склонны нарушать закон и именно им свойственно подражать своим хозяевам, т.е. государству. Кто знаком с историей рабовладения, знает, что ни одно восстанье рабов не преследовало цели отменить рабство как общественный институт. Выражалось недовольство лишь конкретным моментом. Особняком стоит восстанье Спартака, но Спартак не был прирожденным рабом, хотя в его войске преобладали рабы. Может поэтому он и проиграл. Итак, рабы. Вот кто будет доносить на совершенных! Им будут ретиво помогать интеллигентишки, но уцелеть им не удастся, их психика не настолько "бычья" как у бессознательных масс, поэтому в самом оптимальном варианте, покричав и повизжав, интеллигентики пойдут в расход четвертыми, ибо они хоть и безопасны, но абсолютно бесполезны. Все это мы уже проходили, здесь лишь рассматривается "идеальный вариант". Да, вот еще. Нужно сказать несколько слов и о самих "структурах". Понятно, что многие будут стремиться в них попасть, чтобы по возможности оградить себя от действия столь идеального законодательства. Но и здесь вариант не гарантированный, а после того как "преступность" будет ликвидирована и работы вроде бы станет не хватать, неизбежно начнется разбор полетов внутри структуры и в ней пойдут те же самые процессы которые шли в "обществе". Это тоже было, а практика показывает, что подобные "глобальные операции" очень быстро становятся неуправляемыми. Вспомним времена якобинского террора, время сталинских чисток, период китайской культурной революции. Например во время Великой Чистки 1937-38 года, была уничтожена практически половина

офицерского состава НКВД и 80% его высших руководителей. Но ни якобинцы, ни Сталин, ни Мао, в принципе не рассчитывали на такой поворот, допуская, что все удастся удержать под контролем. А вот Ленина подобный расклад устраивал. Он запускал механизм террора не имея ни малейшего представления о времени его окончания и реальных масштабах. Ленин твердо знал, что чем больше такой террор будет продолжаться, тем меньше шансов уцелеть будет у лучших. Это и было его программой. Ленин поэтому и критиковал народовольцев (в число которых входил его брат-шизофреник) и эсеров практиковавших индивидуальный и мелкосерийный террор. Ленину было смешно. Лысый картавый карлик, сифилитик и импотент с извращенными наклонностями, понимал, что ни кучка народовольцев, ни еще меньшая кучка эсеров, не уничтожит всю элиту, без чего, как он справедливо считал, установление партийной диктатуры невозможно. Поэтому и сама программа РСДРП была разработана таким образом, чтобы привлечь к себе максимальное количество подонков всех мастей, ибо к тому времени Ленин уже ознакомился с трудами Ле Бона и вынес оттуда главную мысль: толпа может разрушить все, а управлять ей легче всего. Захватив власть, Ленин не имел никаких сомнений в способе её удержания. Террор и только террор! Имея в своем подчинении сотню тысяч дегенератов [3], он объявил, что они могут делать абсолютно всё, т.е. отменил закон, который и возник изначально для сдерживания дегенератов.

Процесс пошел и пошел очень быстро. Большой террор прекратился в 1921 году только по причине практически полного истребления элиты, после чего он грозил перекинуться на остатки пролетариата, что не входило в планы советских вождей, ведь именно в пролетариате они видели ту ударную силу которая должна будет "пощупать коммунистическим штыком буржуазную Европу". Сталин, по мере продвижения к вершинам власти, вынужден был ликвидировать почти всех ленинцев. Многие за это готовы простить ему все, но тут дело не в каком-то особом гении этой рябой "гениальной посредственности". Любой кто поставил бы цель мобилизовать страну для выполнение тех задач которые желал осуществить Сталин, должен был бы действовать аналогичным способом. Иначе ничего бы не вышло. Мы привели этот пример из истории как демонстрацию того что получается когда отбросы общества получают право не соблюдать никаких законов, существующих только для них. Ведь не найдись сила способная приостановить террор, масса бы просто самоуничтожилась. Вот, собственно, главный показатель необходимости закона в современном обществе. Отмените его и начнется то что было в самые веселые дни красного террора. Ленин применил метод обратный тому, что мы рассматривали выше: вместо введения "идеальных сверхмер", он, напротив, отменил какие-либо сдерживающие преграды для массы. И Россия превратилась в государство смерти. За свою смелую находку Ленин заплатил жизнью. Попытка поставить массу и партократию в рамки закона очень быстро привела к фактическому оттеснению его от власти, инсультам, параличам и изоляции в селе Горки, находящемся на 101-ом километре от Москвы. С тех пор в советской карательной практике существует традиция: высылать злостных алкоголиков и проституток на 101-ый километр от крупных городов. Ленин умер, но дело его живет!

Закон начинается везде где есть сильные и слабые, и в качестве еще одного примера можно привести Советскую Армию эпохи разложения коммунистического строя. Чрезвычайно низкий уровень дисциплины, обусловленный как архаичностью уставов, так и полным отсутствием влияния на армейскую среду интеллектуалов, привел к повсеместному появлению т.н. "неуставных взаимоотношений". Но все неуставные отношения в любой структуре начинаются там, где устав перестает соответствовать требованиям сегодняшнего дня и не может обеспечить нормальное функционирование системы. Тогда социум устанавливает свои законы, которые, какими бы абсурдными они не казались на первый взгляд, все же выглядят весьма логичными и справедливыми (sic!). Это легко доказывается тем общеизвестным фактом, что солдаты-первогодки достигнув второго года службы начинают обращаться с новобранцами так же, как в свое время обращались с ними. И здесь нет места объяснениям вроде интеллигентских брюзжаний о "вымещении накопившейся злобы" и тому подобному неофрейдовскому бреду. Подавляющее число людей хотят одновременно подчинять и подчиняться. В каждом садисте живет мазохист, в каждом мазохисте - садист. Это те самые фроммовские "анальные садисты", хотя с таким же успехом можно назвать их и "анальными мазохистами". Конечно, попадаются и считанные экземпляры нормальных, но они не делают общей погоды. А полную приемлемость сложившихся неуставных отношений для управления этой молодой (а посему слабоуправляемой) толпой подтверждают и сами офицеры, признавая, что без "неуставняка" армия превратилась бы в совершенно неорганизованное стадо. А так, налицо самоорганизующаяся иерархическая система и нет смысла давать приказы всем. Достаточно отдать их только стоящим наверху пирамиды "дедам" и не беспокоится за выполнение. Поэтому замена существующих гарнизонных уставов созданных в 30-е годы на реально действующий, хоть и ни кем не писанный устав, - единственно правильный выход в подобной ситуации. Тем более практика показывает, что интеллектуалы, составляющие десятые доли процента от общего числа подлежащих призыву в качестве рядового состава, практически всегда обходят воинскую повинность тем или иным способом [4]. Так что никаких отрицательных последствий ни для кого нет. Изредка бывают случаи что тот или иной индивид дорвется до оружия и положит двоих-троих, а иногда и большее количество сослуживцев ограничивающих его свободу. Но, как говорится, лес рубят - щепки летят, хотя сами по себе подобные инциденты исключительно

показательны. Ведь если бы каждый знал что ущемляя свободу другого, этот другой может его в любой момент уничтожить, взаимоотношения в армии были бы совсем иными, но здесь мы имеем дело с редчайшими исключениями, показывающими как мало все таки сильных [5]. Ну и совершенно ясно, что при принятии естественного армейского закона станет бессмысленно вести разговор о неуставных отношениях. Они превратятся в уставные, т.е. в закон который будет реально соблюдаться.

В этом и смысл любого закона: он соблюдается когда соответствует представлениям сильных.

Из всего вышесказанного совершенно очевидна бесполезность т.н. "борьбы с преступностью" которую пытаются вести карательные структуры. Ведь в итоге все сводится к лишению индивида свободы и это считается единственной адекватной профилактической мерой, которая теоретически должна способствовать снижению преступности. Однако давно доказано и во всяком случае для юристов не является секретом, что свирепость законов никак не связана с уровнем преступности. Иногда прослеживается слабая корреляция между количеством отдельных видов преступлений и тяжестью наказаний за них, что никак не дает право экстраполировать ее на все уголовное законодательство. Преступления совершают два типа людей. Во-первых - прирожденные преступники. Неверно думать что они вообще не оглядываются на закон, но их регулярные ходки за колючий орнамент в окружении которого они в значительной своей массе проводят большую часть жизни, дает повод говорить, что закон, как некое пугало, не является для них преградой. "Но нас не испугает ни пуля, ни тюрьма", - как поется в одной популярной песенке. Другая группа - рядовые граждане или "фраера". Ну попадет такой за решетку за какое-нибудь мелкое преступление и что дальше? Вы думаете он будет раскаиваться? 98% процентов осужденных никогда не раскаивается за свои деяния! Можно предположить, что эта цифра еще выше. А если и раскаиваются, то рефреном раскаяния становятся не обтекаемые угрызения совести, но глубокое сожаление о том что время проведенное в заключении и все отрицательные последствия пребывания там, никак не окупают выгод в результате пусть и умышленного преступления. Если мы теоретически и допустим факт полнейшего "покаяния" хотя бы перед самим собой, то совершенно однозначно можно утверждать: будущим сдерживающим императивом закрывающим путь к новым преступлениям станет страх вновь оказаться в заключении, а не моральные преграды к совершению преступления. Т.е. человека будет постоянно сдерживать страх. А в таком случае он никак не может называться не только совершенным, но и просто сильным. Он стал абсолютным рабом закона который для него написал неведомо кто, причем этот "кто" вполне мог не иметь ни силы, ни интеллекта, и по всем своим параметрам, как ценным с точки зрения совершенных, так и не имеющим для них никакого значения, уступать ему. Вот так вот сильные становятся слабыми. Страх оказывается сильнее их. Поэтому уж если вы и хотите найти сильных среди обитателей "исправительных учреждений", то ищите среди тех, кто совершил много ходок, пусть даже и не длительных. Человек, который не побоялся много раз нарушить закон, сильнее чем тот кто "оступился" однажды, а потом всю жизнь подавлял в себе желание совершить новое преступление. Подавление инстинктов основное свойство рабов. Заметим, что здесь полностью опущен моральный аспект проблемы преступности, мы даже не вводили градацию преступлений по степени грязи, хотя констатируем: высококачественный индивид никогда не совершит низкого или грязного преступления.

Да, вот интересный вопрос: а что было бы если б власть захватил человек много раз сидевший? К сожалению подобных примеров практически нет, но тот единственный что сразу приходит на ум, достоин целых монографий. Речь, само собой, пойдет о кавказском криминальном авторитете Кобе Джугашвили (клички "Сосо", "Бесошвили", "Чижиков", "Салин", "Гуталин" и т.п.), который до революции промышлял грабежами банков. Нас будет интересовать его психология именно как человека не боявшегося нарушить закон. Говорят (и приводят вполне стройные доказательства), что Коба сотрудничал с царской охранкой. Может и сотрудничал, но в данном случае это мало что меняет. Точнее - ничего не меняет, так как он был психологически тем самым "преступным человеком". Коба помогал революционерам живя в России, а не издавая как Ленин потрясающие по глупости и полному непониманию ситуации брошюрки и газетёнки торча в Швейцарии; он не просиживал десятки тысяч золотых рублей в дорогих ресторанах как делали урицкие, володарские, троцкие и литвиновы-валлахи. Он не вынашивал идеи постройки золотых сортиров и обмена всех картин Третьяковской галереи на мощи Карла Маркса. Может поэтому он и подчинил себе "эту страну", ибо знал ее лучше их. Во время гражданской войны Коба лично ездил по фронтам, налаживая взаимодействие армий и спасая шкуры ленинских "народных комиссаров", которые трусливо и безвылазно сидели в Кремле (кроме председателя реввоенсовета Троцкого). Так они и будут там сидеть, пока самого Ленина не положат засыхать в специально оборудованном террариуме на Красной площади, а других, по прошествии того или иного промежутка времени, отправят на Лубянку находящуюся в пяти минутах езды от кремлевских кабинетов, где каждый из них получит свою пулю в затылок причем многие не забудут перед ликвидацией признаться в собачьей верности Кобе, который теперь станет "великим вождем" и "корифеем всех наук".

Преступный человек всегда деятелен, даже если у него полностью отсутствует интеллект. Последствия его

деятельности могут быть катастрофическими, но он умеет обеспечить претворение своих решений в жизнь. На таких исходных пунктах всегда базировалась политика Сталина. Он никогда нигде не работал; он не разбирался в экономике, но осуществил единственную в истории России промышленную революцию. Он только к сорока годам научился относительно свободно изъясняться по-русски, что не помешало ему быть главным редактором и главным цензором у лучших русских писателей XX века. Он никогда не жил в сельской местности, но провел организацию крестьян в колхозы, т.е. обратно ввел крепостное право, только на этот раз не частное, а общегосударственное. Он ни дня не прослужил в армии, но готовил вторжение в Европу, причем преуспел в этом так, как никто до него не преуспевал. Когда Адольф нанес по его красным ордам сокрушительный удар, по сути уничтожив их как боевую силу за две недели, он не долго пребывал в шоке. Его опять-таки спасло знание страны и ставка была единственно верной. Против него работал весь мировой интеллект и победить он не мог. Проиграв вдребезги Вторую Мировую войну, а американцы в свою очередь отметили победу ядерным бомбометанием, он уже через 5 лет, в 1950 году, заимев свою бомбу, начал прокладывать дорогу к войне с Америкой. Здесь Коба проиграл окончательно и его убили подельники. Но в конце концов нельзя ведь быть всегда сильнее всех. Кого-то одолел Сталин, но нашлись те, которые одолели его. И седьмой десяток лет тоже не идеальный попутчик для осуществления столь глобальных планов. Примерно такой стиль рассуждений о заслугах Сталина выдержан в излюбленной риторике коммунистов, когда им задают недоуменный вопрос: а как же люди? Во сколько десятков миллионов обошлись все сталинские амбиции? Коммунисты, как правило, не знают что ответить и не в силу отсутствия данных, но сугубо из-за своей чудовищной идеологической ограниченности. Здесь они сродни христианам, услышавшим пошлый анекдот про Христа. Преступного человека не интересуют люди. В его системе ценностей они стоят ровно столько, сколько не жалко их отдать на воплощение того или иного замысла. В отношении Сталина можно сказать, что он готов был отдать всех. И его паранойя здесь не причем. Коба, впрочем, был не единственный "преступный тип" в ленинском Политбюро. Были и другие: Троцкий, Свердлов, Красин, был сонм более мелких звеньев, вроде местечковых комиссаров, но он был самым-самым преступным.

Обратим внимание на отличие методов сведения счета с врагами у Сталина и Гитлера. Гитлер, что бы про него не говорили и как бы он сам не вещал в программе НСДАП, что, дескать "в Германии германское право заменит Римское", оставался исключительным продуктом именно римского права. В Третьем Рейхе каждый отвечал только за себя. Когда Штауффенберг, будучи вовлеченным в заговор 20 июля 1944 года, взорвал комнату где Гитлер принимал военных, то были ликвидированы только те, кто имел непосредственное отношение к заговору. Никому и в голову не пришло разобраться, например, с женой Штауффенберга, женами или детьми других непосредственных участников. Согласимся, что Штауффенберг, отправивший на тот свет 25 человек (еще трое умерли позже в больнице), смертный приговор себе заработал. Сталин, если что-то и знал о римском праве, то уж совершено точно не воспринимал его как сколь-нибудь ценный документ, не говоря о применении на практике. Сталина здесь нет смысла осуждать: он был продуктом другой системы мышления, которая хоть и была несравненно примитивней, но действовала безотказнее, во всяком случае по отношению к врагам. Сталин, будучи азиатом, ясно осознавал, что человек - продукт своего рода и своего окружения, да и учеба в духовной семинарии напоминала о себе непрерывно. Правило Христа "по плодам их узнаете их" (а оно полностью противоположно нормативам римского права), видимо полностью соответствовало его менталитету. И не стоит удивляться, что вслед за арестом и в подавляющем числе случаев последующим расстрелом того или иного врага, репрессиям подвергались все близкие родственники и часто просто знакомые. Были введены нелепые в юридической практике любого белого государства термины "родственник врага народа" (РВН) и "член семьи врага народа" (ЧСВН). Все члены сталинского Политбюро, введенные туда после Великой Чистки, имели хотя бы одного репрессированного родственника, т.е. все высшее руководство партии являлись вот этими самыми ЧСВН и РВН. Себя Сталин тоже не забыл. Все родственники его первой жены были репрессированы или ликвидированы. Сидело много родственников второй жены Сталина, притом что имеются все основания предполагать что ее саму Коба ненароком пристрелил. Мы видим что здесь "преступный тип" побеждал в Сталине "восточного деспота", ибо семья играла для него исключительно низкую роль. Он и не пытался спасти своего первого сына - Якова, тогда тот попал в плен к немцам, хотя рычагов имел предостаточно. Он хладнокровно загнал в концлагерь перового жениха своей дочери - мелкого режиссера Люсю Каплера и заявил ей что она отправится туда же, если повторится подобный флирт. Преступный человек находится вне красоты, а значит и вне любви. Пример Сталина здесь просто классический. Во всяком случае Гитлер не выглядит фигурой столь однозначной в этом вопросе. Сталин бывал сентиментален, бывал очень слаб, смешон и низок, но и ничего высшего ему не было доступно. Тоже верная примета преступного человека. Гениальная посредственность...

Существующее положение, когда карательные структуры в конечном итоге одерживают или могут реально одержать вверх над любой преступной группой состоит в следующем. Прежде всего они находятся в рамках пусть несовершенных, но кодифицированных законов, являющихся частью системы называющейся государством. Государство, пусть слабое и ничтожное, все равно сильнее одного отдельно взятого

индивида. Государственная структура, тем более вооруженная, в которой есть интеллектуалы, всегда сильнее, чем отдельная группа (банда) хоть и высокоорганизованная. Ее руки в любой момент могут оказаться развязанными и незаконная структура будет стерта с лица земли, пусть и с потерями со стороны государства. Преступная группа не может уничтожить государство, какой бы талантливой или гениальной она ни была. Мы знаем множество случаев, когда среди народов как имеющих, так и не имеющих государственного инстинкта, власть захватывали те или иные кланы, которые можно было бы квалифицировать как организованные преступные группы. Но если более пристально всмотреться, то можно заметить, что в африканских государствах перевороты приводили к тому что власть становилась добычей верхушки одного из племен, а в латиноамериканских - армейских верхушек. В любом случае, ни армию, ни племя, нельзя назвать бандой, какими бы преступными с нашей точки зрения они не были.

Уместно задать вопрос, а возможно ли создание преступной группы действовавшей бы с карательными органами на равных, по тем самым древним восточным законам, где "зуб за зуб", а "око за око"? Возможно. Только это будет уже не преступная группа, а само государство. И паритет будет недолгим и приведет он либо к распаду государства, либо к тому что преступная группа вынуждена будет взять на себя все его функции, т.е. фактически превратится в государство. Именно так пришли к власти большевики в 1917 году. Назвать их преступной группой можно потому что их программа предусматривала уничтожение всех институтов составляющих основу тогдашнего цивилизованного государства. Почему при большевиках сохранялась высокая преступность? Да по той же причине по которой преступность вообще существует, как явление достойное упоминания. Преступники, и те кто с ними "борется", заинтересованы в обоюдном существовании. По сути, и те, и другие, - две части системы, исчезновение одной из которых будет означать и исчезновение другой. А их борьба - всего лишь способ существования. Если когда-то преступность и будет ликвидирована, то сделано это будет никак не полицейскими структурами. Ее искоренение начнется с ликвидации биологического базиса, а именно - потенциальных, еще не родившихся преступников. Ведь главной методологической ошибкой всех современных юридических систем есть видение преступников как акциденции, но не как субстанции. К примеру, в Советском Союзе существовали очень строгие законы относительно владения, купли и продажи твердой валюты. По сути, за пару сотен долларов, даже при самом добром советском генсеке Брежневе, могли впаять пятнадцать лет, а то и расстрел. Т.е. это "преступление" каралось так же как серийное убийство, терроризм, шпионаж и тому подобные деяния за которые полагаются меры абсолютного действия в любой стране. Но вот пришло время, СССР распался и "валютную" статью в УК отменили. И то за что вчера можно было получить пулю, сегодня стало обычным делом! И те кто раньше автоматически попадал бы в разряд особо опасных преступников (а высшая мера не опасным не назначается), теперь стал обычным законопослушным гражданином! Отсюда вытекает, что либо тот состав преступления что попадал под действие УК никак не выражал преступного человека, либо преступлением является отмена этой статьи. Третьего не дано. Преступник - всегда преступник, и вчера, и сегодня, и завтра, он может превратиться в святого (типовой вариант), оставаясь, тем не менее преступником. И никакие амнистии, никакие снятия судимостей, здесь ничего не меняют. Знаете, с тараканами в жилище, особенно когда их много, можно бороться двумя путями. Можно бегать с тапком, давя их поодиночке. Эффективность подобной операции минимальна, при том, что потребуется много ловкости и физических затрат. Ненароком можно удариться головой об угол мебели или споткнуться о детскую игрушку с непредсказуемыми последствиями. Можно, однако, распылить в квартире относительно безвредный аэрозоль. И тараканы уйдут. Если не навсегда, то надолго. Т.е. выход "не в усилении борьбы" (вариант с тапком), а в изменении условий (аэрозоль). Кстати, очищение всегда приходит именно через изменение условий.

Примечания:

1. С "копами" получается интересная картина - они по сути единственная часть общества находящая вне рамок естественных представлений бессознательных масс. Даже преступники и те вписываются в неписаный закон. Если же мы заметим что милиция вообще-то набирается из самих бессознательных масс и пойдем на поводу у тех кто утверждает что там работают "точно такие же люди как и везде", то нам останется только сделать заключение о влиянии профессии на характер человека, что опять-таки малоубедительно, ибо копы работают с такими же бессознательными массами в отношении которых они и выплескивают самые низменные свои инстинкты. Это объясняет тот факт, что в странах где им предоставлены наибольшие права, их в большей степени и ненавидят. Известно, что когда рабы поднимают бунт, первыми жертвами становятся не хозяева, а надсмотрщики, так что и здесь все сходится.

2. Подобные субъекты, практически никогда не имеют интеллекта, что подтверждает расхожий тезис о том что неинтеллектуалы больше подвержены политическому конформизму. С другой стороны, - это люди малоценные, в основном пригодные только для выполнения примитивных работ, и уж совершенно излишне говорить что они находятся вне культуры.

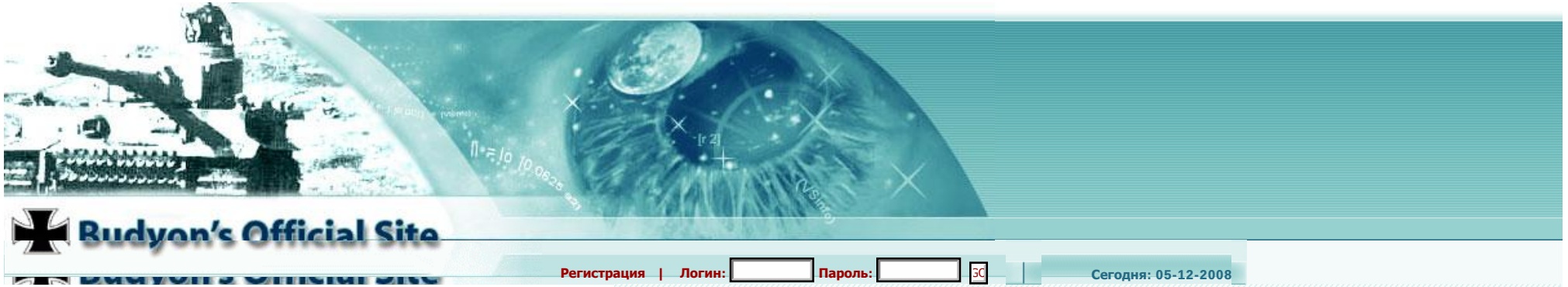
3. Данные о численности РСДРП(б) перед революцией всегда были труднодоступными и неясно насколько им вообще можно доверять. По данным которые мне удалось найти в справочнике посвященном пятидесятилетию красной революции, численность большевистской партии в феврале 1917 года была 24 тыс.чел, но к моменту захвата власти в октябре, насчитывала 350 тыс.чел, т.е. увеличилась в 14 раз. Иными словами РСПРП (б) сыграла роль магнита притягивающего концентрированные отбросы общества.

4. По данным на 1999 год, в армиях России и Украины только один процент рядового и сержантского состава имел высшее образование. И хотя наличие его никак не обозначает интеллектуала, данный пример все же весьма красноречиво показывает связь умственных способностей с желанием "послужить родине".

5. Анализ доступных историй об "армейских стрелках" позволяет сделать заключение что все они были людьми сильными и с позиции норм и представлений здорового свободного человека ни в чем не виновными.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27968
3
1



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ
ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ
ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ
ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ
ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ
ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ
ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР
ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ
ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

Источники Грязи---Родовое Проклятье--- Золотой Ключик Иисуса---Христианство и Секс---Белковые Тела Буржуя Энгельса--- ---Телегония---Женщины и Сатана---Эдип и Электра---Браки и Разводы---Телегония в Ветхом Завете---"Дети Разных Народов"

1.

Любой вид грязи всегда имеет один и тот же источник. Поэтому совершенно естественно заключить, что в мире чистых загрязнение невозможно в принципе. Только тогда вообще будет уместно говорить и об абсолютной свободе, ибо факт совершения чистыми низких поступков, которые поддерживают и увеличивают уровень грязи, будет исключен. Все поступки одного отдельно взятого человека, а тем более толпы, в таком случае станут априорно моральны. Мораль чистых не допускает исключений: т.е. ту самую роскошь которую мы вынуждены позволять себе сейчас, ибо не можем действовать без оглядки на источники грязи, хотя бы затем чтоб самим не запачкаться. Грязь, как и интеллект, возникнув однажды, однажды может и исчезнуть, во всяком случае грязь, - главная преграда освобождению интеллекта, ибо даже интеллектуалы зачастую весьма слабо представляют себе законы ее развития и передачи из поколения в поколение.

Есть такой устаревший термин "родовое проклятье". По сути он может рассматриваться как вариация библейского первородного греха - одного из наиболее выдающихся преданий дошедших до нас. В нем, как мы знаем, идет речь о некой туманной связи в которую вступила женщина (в библейском варианте - Ева), что привело к бесконечной расплате всех ее потомков, которые уже никогда не достигали высшей степени чистоты, а значит и совершенства, притом что среди них были и интеллектуалы. Придет время и "новый мессия" решив что он может управлять законами природы, точнее - сообщив массе что нет никаких законов кроме слов им же и сказанных, "искупит" "первородный грех", но как всегда бывает, неумело оказанная услуга обернется новым витком тотального загрязнения, ибо наиболее грязной части социума будет грубыми примами внушено, что она тоже "имеет право", а сам факт вхождения в христианскую секту означает полное очищение, что внешне, как правило, сводилось только к смене имени.

Но уже на заре христианства, когда оно еще не стало госрелигией и при удачном стечении обстоятельств могло бы ей не стать, было ясно что на структуру отношений мужчины с женщиной оно не способно оказать серьезного влияния. Закрепленный несколько позже в Западной церкви целибат, окончательно превращал священство и монашество в своеобразную секту извращенцев, ибо подавление желаний есть полезная вещь только для дегенерата, все желания которого грязны a priori. Пройдет тысяча лет и Лютер, начав Реформацию, первым делом отменит его. Получался очередной злой анекдот: самые отъявленные тираны

Древнего Востока не смели покушаться на естественные человеческие инстинкты, тем более - издеваться над ними. Христианство сделало попытку, она была решительной, но любовью движет воля, а не разум, хотя разум определяет ее глубину. И тем более воля движет обычным сексуальным влечением, в котором действительно нет места разуму вот почему влечение может быть сильным, может быть непреодолимым, но глубоким - никогда.

Неясным в тоже время остается вопрос: какое слово употреблял Христос для обозначения любви? Во всяком случае в его языке оно точно обозначало совсем не то что в индоевропейских языках. Наиболее вероятным представляется использования слова "ahava", которое в свою очередь восходит к глаголу "hav" означающему "давать". Т.е. для Христа любить - значило "давать". Еще один злобный парадокс состоял в том, что Христу никто не "давал". Вот она извечная проблема Бивиса и Баттхеда! Этим ребяткам тоже никто не давал! И Христос тоже никому и ничего просто так не давал, в этом он проявил себя типичным азиатом. Он требовал "уверовать" т.е. отдать душу, что подразумевает в перспективе отдачу тела. На подобном "недавании" и строилась вся христианская концепция "любви" и межполовых отношений, точнее, - объяснялось ее тотальное непонимание. И вот, новая агрессивная секта, - а неофиты всегда исключительно агрессивны, - вломилась в погрязшую в отвратительном разврате Римскую империю. Почва была более чем благодатная, несмотря на совершенно беспорядочную половую жизнь и отсутствие средств контрацепции. К слову скажем, что чистота тогдашнего населения, во всяком случае того что проживало в Европе, была необычайно высока и доказательство тому - полное отсутствие вензаболеваний. Но именно с приходом в Европу первых благовестников, количество коренных жителей Италии стало резко уменьшаться, что, согласитесь, странно при данном образе жизни. Историки и этнографы пытаются искать разные причины объясняющие такую нестыковку, идут в ход гипотезы вроде постепенного отравления жителей Рима свинцом растворявшимся при поступлении в город воды по свинцовым водопроводным трубам, или еще более забавная гипотеза Льва Гумилева касающейся вшей, но в любом случае истоки ее лежали в общем ухудшении качества государствообразующей нации. Ухудшение качества нации выражалось в двух заметных составляющих: уменьшении числа интеллектуалов (что было следствием уменьшения количества сильных) и повальной деградации правящего слоя. Если мы составим гистограмму распределения интеллектуалов как функцию от времени, то увидим, что в первом веке до н.э. их больше чем во втором, но уже в первом веке после р.х. их число уменьшается, несмотря на ничтожное влияние христианства. Во втором веке их становится уже намного меньше, а к четвертому, - они практически исчезают. Вот как уязвим интеллект! Напомним, четвертый век - полная победа христианства в Риме и раскол Империи на Западную и Восточную. Это что касается интеллекта. В отношении силы и красоты картина еще более удручающая. Такое не могло продолжаться долго. Дегенераты, когда их число превышает допустимый процент, способствуют вырождению всего общества. Вырождение начинается с импотенции, причем не только сексуальной, но и духовной. Мужчина и женщина уже ничего не могут дать друг другу. Супружеские отношения становятся бессмысленными, поэтому неудивительно что ко второму веку после р.х. проституция, как женская так и мужская, стали занятием большей части населения. Секс с проституткой - всего лишь прообраз современного виртуального секса посредством компьютера. И проститутка, и компьютер в данном контексте забирают как деньги так и время, но ничего не дают взамен. Присовокупим массовый алкоголизм и отсутствие профессиональных обязанностей. Понятно, что человеческие возможности не беспредельны, поэтому находились люди которые не могли предаваться ежедневному разврату и бесконтрольно употреблять неразбавленное вино. Вот он, горячий материал для юродивых проповедовавших убогую доктрину непротивлению злу и "блаженной любви"! Вот объяснение повального увлечения мистицизмом и размножения тоталитарных сект в наше время. Ведь по данным приводимым различными медицинскими ассоциациями и министерствами здравоохранения, сейчас в Западной Европе и белых республиках бывшего СССР от 25 до 35 процентов мужчин и 20-30 процентов женщин никогда не смогут иметь ребенка, что означает недоступность для них семейного счастья. Я изучал подобный контингент. Практически в 100% случаев "импотентов" характеризует та или иная степень мистического психоза, либо религиозного помешательства. Причем их очень редко прельщают официальные церковные структуры, зато нетрадиционные секты притягивают как магнит, для которого они - маленькие гвоздики валяющиеся в куче пыли. Но 2000 лет назад такой "нетрадиционной сектой" как раз и было христианство.

Итак, помимо уродов которые служили дрожжами христианства, в него переходили те, кто хотел, но не мог "дать" и очень тяготился этим. Они играли роль теста. Хотеть, но не мочь, - оборотная сторона так называемой "христианской добродетели". Отсюда и идет выражение о "добрых деяниях" коими устлана дорога в ад, ведь именно их пытаются совершать люди принципиально к этому не способные. Добрые дела может делать тот кто сам олицетворяет добродетель и прежде всего - интеллектуалы. В противном случае добрые деяния есть всего лишь обычная грязь. Масса умиляется видя как очередной миллиардер, всю свою сознательную жизнь занимавшийся сомнительными гешефтами, уровень которых определялся только уровнем социума в которым он "трудился", вдруг, одномоментно, становится филантропом, выделяет суммы на тот или иной циничный проект, вроде установки компьютеров с нелимитированным доступом в интернет в дома где содержатся дети-дауны, организации конкурсов красоты в приютах для престарелых, с

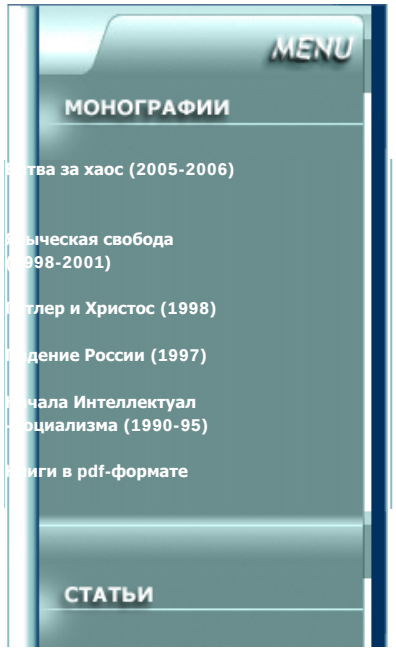
телевизорами и самоходными колясками в качестве призов; приобщения олигофренов к оперному искусству и т.п. А какие речи при этом произносятся! Просто апофеоз! Даже здоровые на вид мужики, с каменными мордами "а-ля 1937-ой год", и те невольно уронят слезу, прям как на премьере фильма "Титаник". Про "слабый пол" я вообще молчу. Но это в XX веке, а в первом, наступающей с Востока секте было мало просто получать деньги, более того, на этапе становления сектам не столько требуются деньги, сколько умы и руки потенциально полезных людей. И вот такие умы и руки находились. Они не могли дать друг другу ничего в физическом плане, а следовательно не могли дать в духовном, поэтому в преподносимых им миссионерами проповедях Христа, они находили для себя более-менее утешительное оправдание собственной тотальной импотенции. Христианство давало иллюзорную возможность опять войти в бытие, т.к. все прошлое в их жизни проходило по стандартам нового учения как перманентный грех.

Подобное истребляется подобным. Испытывали ли новообращенные ностальгию по "прошлой" жизни? Конечно испытывали! А поэтому они сделали всё, чтобы больше никогда не появились такие как они. Вот почему по прошествии нескольких десятков лет был принят довольно странный и жесткий компромисс: с одной стороны христианские апологеты возводили в культ целомудрие и умеренность в половой жизни, с другой - запретили разводы. Вообще в вопросах организации семьи, вред нанесенный христианством был наименьшим, что объяснялось фактом полного непонимания ее сущности как самим Христом, так и его апостолами, подавляющее большинство которых, судя по дошедшим до нас сведениям, никогда не имели никаких контактов с женщинами, зато имели, политкорректно выражаясь, "нетрадиционную ориентацию", а посему не были способны по-настоящему любить. В самом факте существования семьи, первохристиане не видели такой серьезной опасности какая исходила от интеллектуалов, к тому же нормальная семья всегда отличается здоровым консерватизмом, что косвенно играло на руку христианам. В XIX веке, апостол наиболее дегенеративной со времен возникновения христианства доктрины - коммунизма - Карл Маркс, будет разглагольствовать в своем "Манифесте" о коммунистической семье, почти так же, как Иисус в своих благовествованиях, но дело кончится тем, что в коммунистических странах людей будут прорабатывать на партсобраниях, за то, что они выражают желание развестись, несмотря на полную законность развода как юридической продседуры. Случаи попыток исключения из партии за внебрачную связь показаны даже в классическом советском кинематографе. Правда Маркс, в отличии от Христа, успел наштамповать аж 13 детей. Итак, как мы видим все возвращалось к тому, что семью пытались сохранить пусть иногда и смешными способами.

2.

Но вернемся к родовому проклятью. Подобно библейскому преданию, именно им объясняют дегенерацию идущую в том или ином роду на протяжении нескольких поколений. Объяснение проклятья всегда пытаются свести к однократному поступку совершенному кем-то из прошлых поколений, который и дал начало цепи неудач, горя, алкоголизма, детей-дебилов, самоубийств, и, в конечном итоге, - тотальной деградации и вырождения. Поэтому раньше врачи при вынесении сложного диагноза всегда интересовались чем болели предки. Сейчас такие вопросы спрашивать не принято, да и кто может сказать чем болел, к примеру, его дед или ее прадед? Люди такими вещами не интересуются. А зря.

Чистота, в отличии от силы, красоты и интеллекта, - категория строго детерминированная. Сейчас, когда отсутствует евгеническая практика характерная как для древних арийцев, так и для некоторых доктрин XIX-XX века, никто точно не скажет кем будет только что родившийся ребенок, пусть и абсолютно здоровый, даже при наличии родителей соответствующих всем главным параметрам отличающим полноценного человека от развившегося в псевдоживое существо генетического мусора. Как пошло выразился Энгельс: "жизнь - это способ существования белковых тел" и весь юмор состоял в том, что таким "белковым телом" был и сам Энгельс. Точность любого правила выводимого для человека определяется его симметричностью. Допустим, можно сказать "знание - сила", но можно и "сила - знание", или "мыслю - значит существую" и "существую - значит мыслю". В данном же случае, вариантом обратным энгельсовскому будет: "белковое тело - есть способ существования жизни". Каково? Впрочем, выйдем на улицу, оглянемся вокруг, и увидим белковые тела, считающие что они якобы "живут". Энгельс, к счастью, не дожил до времени когда была принята "Всеобщая декларация прав белковых тел", более известная как "декларация прав человека", по сути уравнявшая в правах людей и белковые тела, заявив, что и те, и другие, оказывается, рождаются равными. Что касается ребенка, то все прогнозы будут характеризоваться низкой вероятностью, потому что для такого прогноза мало видеть его номинальных биологических родителей. Шопенгауэр предлагал исчислять начало жизни индивида в тот день, когда его мать впервые увидела его отца. Шопенгауэр ошибался редко, но здесь он дал грубую промашку, ибо в это же время произошли события научно подтвердившие то, что древние усвоили под воздействием внешних обстоятельств.



Эволюция живых существ распорядилась так, что сложный организм воспроизводится посредством двух организмов, а потому степень его чистоты будет определяться степенью чистоты обоих родителей. Смешайте сто литров вина и один литр содержимого клоаки. Что получится? Правильно: сто один литр содержимого клоаки. И что вы потом с "вином" не делайте, качество его не улучшится. Можно отлить от смеси один литр и опять смешать, допустим, уже с тысячей литров чистого вина, после чего запустить эту бурду в продажу. Понятно, что практически никто ничего не заметит и не почувствует; слабая восприимчивость к вкусовым оттенкам - один из симптомов загрязнения, но истинный ценитель моментально распознает посторонний запах и вкус и употреблять "напиток" не будет, в лучшем случае - отдаст его своему грязному соседу или подвернувшемуся случайному прохожему (тоже грязному). Собственно, все это - мелочи жизни. Ежегодно на постсоветском пространстве от употребления алкоголя сомнительного качества, умирает в несколько раз больше людей чем было потеряно Советским Союзом во всех локальных конфликтах произошедших после Второй Мировой войны вместе взятых [Только по России называлась цифра в 70 000 чел.]. И содержимое клоаки здесь выглядит просто-таки эликсиром жизни. Наиболее показательным является то, что вкушающие дешевый алкоголь знают об опасностях которые он несет, но это никак не сказывается на выборе "пить или не пить?" Ответ всегда однозначен: пить! Руссо со своей раскладкой человеческих потребностей по убывающим градациям просто отдыхает. Действительно, здесь мы имеем дело с казалось бы непонятным явлением, когда желание выпить пересиливает инстинкт самосохранения. Все стандартные теории объясняющие тягу масс к алкоголю разного рода "жизненными неудачами", "безысходностью", "стрессами", не могут считаться убедительными т.к. не применимы в одинаковой мере ко всем алкоголикам или поддавальщикам. Именно поэтому все имеющиеся в арсенале современного государства методы борьбы с химической зависимостью подконтрольных ему биомасс обречены на заведомый провал. Не имея надлежащего знания истинных причин толкающих отдельного индивида к бутылке или шприцу бороться с явлением невозможно.

3.

Когда изучаешь открытия сделанные после освобождения науки от тяжелых цепей связавшего ее мазохического культа, постоянно ловишь себя на мысли, что по сути мы просто открываем заново то, что для древних было само собой разумеющимся.

Примерно в 40-х годах XIX века, английские коннозаводчики, сами того не подозревая, провели исключительно важный эксперимент: скрестили чистокровную английскую кобылу с самцом квагги. Мотивировался такой эксперимент во-первых тем что в природе оставалось всего лишь несколько экземпляров квагг, а во-вторых - квагги не боялись укусов мух це-це и легко переносили жаркий африканский климат. Эксперимент по выведению новой породы так и не удался, зачатья не произошло и вскоре он забылся. Квагги вымерли, спасти вид не удалось. Через несколько лет эта же кобыла родила жеребят от чистокровного английского скакуна. И селекционеры вздрогнули. Жеребята были в полоску! Поначалу столь сенсационное явление никто не мог внятно прокомментировать. Во всяком случае, ни в одну из существовавших тогда теорий эволюции животного мира (Дарвин еще не закончил свой главный труд) оно не вписывалось. Как и принято в подобных ситуациях, эксперимент повторили причем неоднократно и результат почти всегда был неизменным. Более того, у некоторых кобыл после вязки с самцом-зеброй через некоторое время на спине появлялись полоски. Подобный феномен был назван телегонией (telegonia - рождение на расстоянии) [1]. Чуть позже профессор Феликс Ледантек выпустил монографию "Индивид, эволюция, наследственность и неодарвинисты" [М., 1889. С тех пор столь полезная книга не переиздавалась], где в главе "Телегония, или влияние первого самца", описал все известные подобные эксперименты. Однако это были только цветочки. Вскоре появились и ягодки. Времена были для науки оптимальные. Белые интеллектуалы по-настоящему расправили крылья. Можно было заниматься наукой без оглядки на химеры выделяемые гниющей американской псевдоцивилизацией, а в конец разложившееся христианство было занято только одним: стремлением удержать паству - основу ее финансового благополучия. Возник резонный вопрос: свойственна ли телегония человеку? Представьте себе что кто-то решил бы открыто заняться опытами по телегонии сейчас, когда сотни миллионов оболтусов в наиболее богатых странах мира ежедневно и ежечасно вкушают телепрограммы, где в видеоклипах назойливо обнимаются белые красотки и негры, фильмы, где непременно присутствует "положительный черный" и стабильный набор "белых гадов" или передач о "злодеяниях белых" перед всеми окружавшими их цветными. Не завидую я подобным экспериментаторам! На них поставили бы клеймо и отношение к ним было бы такое же как к зачумленным или прокаженным в средневековой Европе. В XIX столетии дело обстояло совсем по-другому. Ослепительное самосознание белой расы росло, хотя сила стремительно уменьшалась, но сохраненные исключительные ее качества получали реальное научное обоснование. Был введен в оборот термин "ариец", европейцы познакомились с культурой родственных им индоарийских и индоиранских народов, что же касается опытов по телегонии, то они были всего лишь

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

научным экспериментом без всякого подтекста. Я всем интересующимся проблемами эволюции и истории белых, всегда советую делать акцент на изучение научных трудов XIX - начала XX века. Там все изложено просто, ясно и открытым текстом. Сейчас на Западе вы не найдете нигде самого упоминания телегонии. Тема просто закрыта. Как кто-то сказал: "Телегония - это засекреченная наука".

4.

Итак, телегония и человек. Известно какое неприязненное отношение существовало у древних по отношению к женщинам вступившим в половую связь до брака. По сути, шансов вступить в брак у нее уже не было. Здесь не следует, однако, путать два явления имеющих в своей основе совершенного различный психологический мотив.

Система всех взаимоотношений на Востоке всегда была организована по системе "раб-господин". Причем в отличии от белого социума, эти понятия были акциденцией, а не субстанцией (т.е. носили условный и временный характер). Вчерашний господин мог превратиться в раба и никто никак не признавал бы в нем бывшего господина. С другой стороны, раб прорвавшийся в господа вел бы себя как вчерашний господин и отношение к нему было бы как к господину; его бы боялись, а значит - уважали. На Востоке никогда не было и никогда не будет морали господ и морали рабов с позиции европейского культурного миросозерцания, там есть только рабы, определенному числу которых иногда выпадает роль господина в ролевой игре под названием "восточная деспотия". У рабов, как мы знаем, нет души. Белые отличались от всех других тем, что во всяком случае в каждом белом они изначально видели человека, вне зависимости от набора чувств которые при этом испытывались. Половая принадлежность не играла никакой роли и женщина воспринималось как равноценный субъект. За женщин воевали, ради них совершали подвиги, им посвящали поэмы и с них рисовали картины. И подобно тому как при общеизвестном факте отсутствия гениев среди женщин, они обладают исключительной ролью как в формировании гениев-мужчин, так и в воздействии на ситуацию могущую существенно повлиять на исторический процесс. Вспомним причины троянской войны, дельфийскую пифию, весталок в Риме, кельтских друидесс, вспомним женщин в скандинавских, древнегерманских и славянских сагах, и увидим, что женщина всегда имеет самостоятельную инициативу, на Востоке это выглядит полным нонсенсом. Там она товар и ничего, ничего более. Именно поэтому рабы его населяющие ставили женщину так низко, что априорно лишали ее души, превращая в рабыню рабов. Но рабы исключительно жадны, жадность - своеобразное кредо, как раба, так и грязного (собственно, рабы всегда грязные, а жадность - подсознательное желание не расставаться с грязью). Человек с моралью господина может разрешить рабу доесть объедки с его стола, раб рабу, - никогда! В Риме, во время сатурналий, рабы менялись местами с господами и в этом никто не видел ничего предосудительного, ведь во времена Сатурна рабства не было хотя бы потому, что весь социум был чистым. Женщина при таких общественных отношениях что существовали на Востоке превращалась не просто в главную собственность, но и в некий символ "достоинства" раба, который сводится всего лишь к тому, чтобы показать и доказать что другой - еще больший раб. Вот почему одним из главных показателей богатства было количество жен. И вот еще одно убедительное доказательство отсутствия всякого представления о любви у рабов; вот главная причина того что на Востоке не было создано ничего в культурной сфере, хоть в минимальной степени способного соперничать с западными достижениями. Культуру создают свободные. Поэтому покушение на честь своей жены или целомудрие дочери, рабы рассматривали так, как голодная собака видит человека выдирающего у нее из пасти кость. Т.е. ей не жаль кость, ее озлобляет что у нее эту кость выдирают.

Насколько сильно христиане, даже те что родились на Западе, усвоили подобную схему, показывает известный факт, что в их раскладках женщина оказывается субъектом более близкими к Сатане нежели мужчина. Наши языческие предки наверное сильно удивились бы услышав подобное мнение, учитывая что у них женщины допускались во все мистерии. На самом деле и женщины, и мужчины, находятся на одинаковом состоянии от Сатаны, другое дело что через женщин, как существ в общем более слабых в плане податливости искушению, ему гораздо удобнее работать и если мы еще раз вспомним первый библейский грех и предполагаемую роль Сатаны как искусителя Евы, то здесь все объясняется достаточно просто. Обычный человек обретает себя в будущем, в вечности, только в собственных детях. Сатана такой возможности лишен, он может только заключать договора с уже реально существующими людьми. Расторгнуть их невозможно, точнее -возможно, но это будет означать уничтожение бытия, что в человеческом измерении подразумевает самоуничтожение. Может быть оттуда и идет обычай не хоронить суицидников на общем кладбище? Сатана не может иметь прямых потомков, ибо его женская ипостась отсутствует. Поэтому желая обрести себя в вечности, он и пошел на сексуальный контакт с Евой, искусив ее и вынудив предать Бога, хотя и обвинять-то Еву не в чем, а ее, казалось бы "суперпреступлению" не нашлось бы никакой подходящей статьи в наличествующих уголовных кодексах, что еще раз показывает

эфемерность такого понятия как нарушение закона.

В общем, несмотря на разные рецепты бессмертия, для здорового индивида они сводятся к оставлению после себя полноценного потомства, т.е. таких же красивых, здоровых и (желательно) умных детей. Возражение что, мол, и уроды тоже размножаются, решительно отметается, так как в конечном счете для них возможны два выхода: либо они сами выродятся, либо с ними выродится все человечество, т.е. уродами станут все. Как говаривал царь Соломон "при умножении нечестивых умножается и беззаконие". А Гете считал что "лучше ужасный конец, чем ужас без конца". Выбор, как мы видим, невелик. Уродам бессмертие точно не гарантировано. А здоровый индивид продолжается и живет в своих детях. И высшая реализация его достижима тогда, когда он имеет именно СВОИХ детей. Но иногда получается так, что ребенок имеет много от матери, но совершенно ничего от отца, при том что сам факт биологического отцовства сомнению не подвергается и может быть подтвержден соответствующей экспертизой. Именно в таких семьях чаще всего происходят детоубийства, или наоборот, дети убивают своих родителей. Сумасбродный шарлатан-психоаналитик Фрейд придумал в 1903 году шокирующее своей нелепостью объяснение ненависти сына к отцу использовав для названия "комплекса" имя фиванского царя Эдипа, убившего своего отца и женившегося на собственной матери. Из чего выстроилась и "теория эдипова комплекса", согласно которой мальчик в пубертатном периоде испытает ненависть к отцу, как к своему сексуальному сопернику по отношению к матери. Тут же, методом банальной аналогии, был отработан вариант для девочки.[2] Она мол ревнует мать к отцу так как подсознательно его любит. Но мы не поймем Фрейда, если не будем постоянно помнить что он работал исключительно с психонегативным контингентом, т.е. с загрязненными. А у грязных все, абсолютно все не так как у чистых. Сейчас мало кто интересуется античной трагедией, поэтому нелишне напомнить, что в известном греческом предании, которое позже мастерски воплотил в драму Софокл, Эдип убил своего отца и женился на собственной матери не зная что они были его отцом и матерью! Отец (которого он никогда не видел)повстречался ему как простой прохожий, а мать (которую он опять-таки никогда не видел) он полюбил просто как женщину, а не как мать. Фрейд же представил все действо как особое извращение. Подоплека же ненависти родителей к детям и детей к родителям лежит отнюдь же не в сексуальной плоскости, а как несложно догадаться, - в генетической. В здоровой семье отношение между родителями и детьми всегда будут в целом гармоничными и поддерживать их будет если и не любовь, то по крайней мере взаимное уважение. Однако значительное число детей не является детьми своих родителей в нормальном понимании этого термина. Сколько их? В середине 90-х годов, в ряде стран Западной Европы были проведены массовые анализы крови, которые показали, что у 11 процентов всех детей, рожденных в браке, их законный отец не мог являться биологическим отцом. Дополнительные исследования показали, что на самом деле только каждая четвертая женщина из родивших "чужого" ребенка изменяла своему мужу (т.е. имела сексуальные связи после брака). Вычтем одно из другого и получим 13 процентов рожденных вследствие эффекта телегонии. Реальные цифры несомненно гораздо выше, ибо люди предпочитают подобные вещи не афишировать. Хорошо если женщина имела связь до брака только с одним супругом и его качество было высоким. Тогда есть шанс что все завершится относительно благополучным исходом. А сколько сейчас по-настоящему сильных личностей, интеллектуалов и вообще, каков процент биологической элиты? Вот и высчитывайте шансы на получение нормального ребенка при добрачных связях женщины [3], тем более что важнейшая связь - первая, а она-то как раз и происходит почти всегда экспромтом, при неожиданных обстоятельствах, часто при аффективных или фрустрационных состояниях и зачастую с человеком которого практически не знаешь. И смешавшись один раз, пусть и случайно с индивидом имеющим низкий процент чистоты, женщина стопроцентно гарантирует себе невозможность рождения детей совершенно здоровых в интеллектуальном и психическом плане. Будут рождаться только животные. Но это уже не по линии телегонии, а скорее - теозоологии [4]. Вот и реальное объяснение того, что Фрейд назвал "эдиповым комплексом": сын испытывает ненависть к чужому (слово "чужой" Фрейд "забыл") отцу, который номинально считается его законным отцом, а дочь (комплекс Электры) - ненависть к матери, как к женщине изменившей ее настоящему отцу (т.е. тому с кем у нее была первая связь!!!). Вот и все. Просто и логично. А Шопенгауэра мы подправим, уточнив что датой рождения всех детей той или иной женщины следует считать день, когда она впервые вступила в половую связь. Впрочем, телегония - вещь обоюдоострая. Не обязательно ведь первым сексуальным партнером должен быть дегенерат. Им может быть и элитный субъект. И даже если потом женщина будет иметь детей от второсортного или третьесортного индивида, качество их может быть существенно выше качества такого индивида. Первый сексуальный контакт, как и первая любовь, самый важный. Эффект телегонии лег в т.н. "право первой ночи", согласно которому феодал имел право провести первую постбрачную ночь (а тогда это значило лишить девственности) с женой любого своего вассала или крепостного. Такое право возникло в момент, когда феодалы действительно были биологической элитой и даже если зачатья ребенка не происходило, женщина все равно оказывалась "запрограммированной" на лучшее потомство. Деградация права первой ночи стартовала одновременно с деградацией феодалов, а следовательно и феодальной системы.

5.

На человека непрерывно оказывает влияние абсолютно все с чем он соприкасается и если с физическими явлениями, такими как тепло, холод, радиация, электрические и магнитные поля, все казалось бы ясно, то на степени влиянии человека на человека нужно остановиться подробней. Уже неоднократно констатировалось, что находясь среди слабых, сильные становятся слабее, красивые общаясь с уродами сами превращаются в уродов, а интеллектуалы, действуя вне общества других интеллектуалов, также повышают свой уровень интеллекта в меньшей степени чем в сообществе высокоорганизованной интеллектуальной структуры. Здесь сразу же можно сделать вывод что индивиды имеющие хотя бы одно их этих трёх свойств должны быть вместе, и идеологически, и духовно, связанные общей моралью. Вообще, отрицательные качества, как одна из разновидностей грязи, передаются в несравненно более высокой степени нежели положительные. Например врачи специализирующиеся на лечении определенной болезни (даже той которой заразиться по медицинским представлениям невозможно) сами почти всегда страдают данной болезнью! Т.е. все болезни (болезнь - разновидность грязи), а не только те что вызываются микробами или вирусами, передаются при регулярном контакте. Сексуальные контакты, как единственный совместный биологический акт присущий человеку, имеют здесь исключительное значение, так как загрязнение передается последующему поколению.

В эпоху когда белые жили замкнутым социумом и состояли из здоровых, красивых, сильных и поголовно чистых индивидов, наличие девственности как таковой не играло особой роли. По-видимому, уже тогда было известно что регулярные сексуальные контакты между совершенными индивидами благотворно воздействует как на мужской, так и на женский организм, и прежде всего нормализуют нервную систему, что самым положительным образом сказывается на обмене веществ, вызывает ощущение радости бытия, способствует продлению молодости и позволяет достичь наиболее мощного длительного и насыщенного оргазма, что есть важнейшее условие для рождения нормального ребенка, ибо нормальный ребенок всегда есть плод настоящей любви. Не следует думать что жены были общими, как бы то ни было, а инстинкт обладания никто не отменял. Не следует также слишком обольщаться и наивно предполагать, что секс всегда был частью любви, хотя в чистых условиях этот недостаток сглаживался. Во всяком случае слабые и уроды до определенного времени не рождались. Да и сама любовь - отнюдь не базис для измен, а тогда люди умели любить и зарождение искусства и музыки - явное тому доказательство. Известно, что много тысяч лет спустя, в Греции и Риме, уже достигших высот государственности, не было разводов, хотя сама продседура была предельно либерализирована. Сейчас же количество разводов практически соответствует количеству браков, что объясняется нестыковкой индивидов имеющих сильно отличающиеся степени загрязнения. Ведь брак двух чистых супругов вступивших в него по любви, непременно будет прочным и стабильным. Таким же прочным будет и брак индивидов имеющих одинаковую степень загрязнения, но поскольку градаций здесь множество, реально проходит только вариант при котором оба супруга имеют максимально высокую степень загрязнения. Иными словами, браки законченных уродов всегда прочны, но движущим императивом здесь является не любовь которая не доступна грязным ни в какой форме, а стремление найти подобного себе, ибо не имея представления о чистоте, силе и красоте, а тем более об интеллекте, урод видит только другого урода и сознательно к нему тянется. Уроды становятся дороги друг для друга, а это одно из важных условий прочности и длительности отношений. Могут возразить, что и уродам иногда нравятся красивые. Так вот, на это возражение мы ответим: уродам не нравятся красивые. Уроды не в состоянии ощущать красоту и красивых они не видят, они просто видят что есть люди сильно отличающиеся внешним видом от них. То что кто-то другой употребляет понятие "красивые", для них ничего не значит. А красоту они воспринимают как еще большее уродство. Для чистого - красота для грязного - еще большее уродство. И их, таки да, иногда тянет на это "уродство". Возникает встречный вопрос: почему, например, женщины считающиеся красивыми в той или иной системе установившихся стандартов, так активно, а порой и гиперактивно, бросаются на подобных уродов? Ответ прост и полностью исключает материальный аспект. Чистая женщина не бросится на урода ни за какие деньги. На него бросится только та, которая имела загрязнение в прошлых поколениях. Причем количество поколений через которое загрязнение передавалось, может быть очень велико. Плюс телегония, которая может стать реальной в случае насильственного полового контакта урода с чистой женщиной. И если вы элитный экземпляр, а ваша девушка сбежала к уроду, не огорчайтесь, но благодарите Бога за то, что уродом не стали вы, что было бы неизбежно в случае продолжения отношений с такой девушкой. Это всегда знали, поэтому изнасилование считалось тяжким преступлением во всех древних законодательных системах. Оно выключало женщину из оборота, а насильника - из жизни, ибо его непременно должны были убить родственники жертвы насилия. История оставила нам выдающиеся примеры полного понимания женщиной факта загрязнения. Вспомним "Песнь о Нибелунгах", где Кримхильда желая отомстить убийцам своего мужа Зигфрида, сознательно вступает в брак с Аттилой и с помощью его военной силы доводит свой план до победного конца, после чего, по одним источникам убивает самого Аттилу, не сделавшего ей ничего плохого ("Сага о Вельсунгах"), по другим - убивает совместных детей, готовя из них жаркое и преподнося

Аттиле ("Сага о Тидреке"). Этот жуткий, как казалось бы, пример, характеризующий скорее маньяка чем идеальную женщину, коей вне всякого сомнения являлась Кримхильда, нисколько не бросает на нее тень; в системе отношений "грязь-чистота" такое действие совершенно морально, хотя Аттила и не был ее первым мужем. Чистота у совершенных оказывается даже выше материнских инстинктов: грязные дети не имели для Кримхильды никакой ценности.

Опять-таки оговоримся, никогда не следует сводить дело к внешним уродам. Часто можно видеть как весьма и весьма красивая внешне девушка вдруг выходит замуж за индивида выражающего собой воплощенное уродство. Уроды из их окружения воспринимают все адекватно, точнее - не обращают на это внимание; сохранившие высокую степень чистоты начинают гадать, ища убедительные с их точки зрения причины, сводящиеся, в основном, к стандартным т.е. материальным, попадая в очередное заблуждение. Чистую девушку никогда не соблазнит урод с деньгами и можно с уверенностью заявить, что в роду у "красотки" выскочившей замуж за урода, непременно наличествовал кто-то с аналогичной степенью загрязнения. Помните библейское изречение про пса и блевотину? Вот вам и типичный пример. Грязь, она как шарики ртути, стоит грязным войти в контакт и они моментально превращаются в одно целое.

Момент начала загрязнения белых определить, в принципе, нетрудно. Даже тогда когда среди них уже давно были слабые и рабы, все таки расовая чистота была абсолютной. Однако примерно за 4500 лет до н. э. арии столкнулись с черными племенами. Неизвестно как вели себя черные мужчины видя белых женщин, но черные, вне всякого сомнения и тогда имели большую сексуальную потенцию нежели белые, что понятно: жизнь на юге, обилие растений повышающих тонус, несравненно более низкая организация нервной системы, - вот они составляющие сексуальной "силы" черных. Добавим, что для нормального белого секс - не более чем средство, для черного - цель. Черные поначалу доминировали. Как пишет Шюре: "Черные наводняли юг Европы в доисторические времена, но были в свое время вытеснены оттуда белыми, и самое воспоминание о них совершенно исчезло из народных преданий. Но два неизгладимые следа все же оставлены ими в верованиях народов: страх перед драконом, который был эмблемой их королей [Не драконом, а крылатым змеем, которого Шюре почему-то принял за дракона - MAdB], и уверенность, что дьявол черного цвета. Черные отплатили белым за это оскорбление и сделали своего дьявола белым". Здесь опять-таки мы сталкиваемся со связкой "женщина - дьявол - черный", а если вспомнить что Эдем, по общему мнению, находился в верховьях реки Евфрат (на линии противостояния черной и белой рас), а библейская хронология началась за 3760 лет до н.э, как раз в разгар вторжений черных, то можно легко догадаться, кто был тем самым библейским "змеем" совратившим Еву. Вавилон умел хранить свои предания в наименее препарированном виде, он сохранил и это. Примерно в 444 году, евреи, находясь в Вавилоне, записали его и включили в Писание, позже переведенное на все более-менее распространенные языки мира.

Библия дает нам и свои оригинальные примеры телегонии. В Торе (Моисеевом Пятикнижии) мы узнаем о следующем показательном эпизоде. У Иуды, - сына Якова и родоначальника одного из израильских колен - было пять сыновей: Эр, Онан, Шела, Перец и Зерах. Когда первенец Эр умер, то по еврейским обычаям Онан был обязан выйти за жену Эра дабы восстановить его род. Далее читаем: "но так как знал Онан что семя будет не ему, то бывало когда входил он к жене брата своего, то ронял на землю чтобы не давать потомства брату своему. И было неугодно Богу то, что он делал и умертвил Он также и его" (Ваешев 38:9-10). От имени Онана пошло понятие "онанизм". Онан, как мы видим, знал что ребенок будет не его и был уничтожен никак не за онанизм, против которого библейские законодатели не высказываются, а именно за отказ "восстановить семя" брату.

Существует несколько теорий объясняющих почему женщина выбирает того или иного мужчину в спутники жизни. Одна из них предполагает, что женщина хранит наследственную память образов мужчин вступавших в сексуальный контакт с ее матерью, бабушкой, и более отдаленными предками. Считается, что это природный механизм призванный защитить от контактов с лицами имеющими близкие генетические характеристики, а возник он когда население земли было относительно невелико и свобода выбора партнера ограниченной. Иными словами, дочери никогда не понравится мужчина внешне похожий на ее отца, деда, прадеда и т.д., даже если она их никогда не видела, ибо такой мужчина может оказаться ее родственником. Но это у нормальной женщины. Как изменяются ее психологические установки после контакта с заведомо чужеродным субъектом, неясно, но то как реагировали на них в древности показывает, что изменялись они очень сильно. Сколько "образов" может сохранять наследственная память женщины - вопрос несущественный. Если мы разделим предположительное время первых контактов с черными (6500 лет назад) и время воспроизводства поколения (25 лет)то получим 256 образов. Полученная цифра средняя, ибо у женщины во-первых могло быть много контактов, а во-вторых, они могли происходить скажем 5000 или 4500 лет назад. А может и несколько столетий назад, все-таки Европа наводнялась чужеродными субъектами постоянно. В любом случае, запомнить даже несколько тысяч образов совершенно несложно, особенно если учесть способность нашего мозга оптимизировать информацию. В

наше время, когда повторяется ситуация описанная Шюрэ, мы по-новому столкнулись и с этой проблемой.

В 1956 году в Москве прошел первый международный "фестиваль молодежи и студенто" - нелепое и чудовищное по пошлятине шоу организованное Политбюро с целью продемонстрировать представителям черных, желтых и прочих цветных стран вступивших на путь деколонизации, преимущества советского строя. Как раз вовремя. Только что отгремел XX съезд КПСС и граждан самой свободной и счастливой страны мира начали миллионами выпускать из концлагерей, параллельно сообщая им что они были "незаконно репрессированы". Впрочем, цветным до реалий тогдашнего СССР не было решительно никакого дела. Фестивальчик прошел, о нем забыли, как забыли ста годами раньше о квагах, но минуло несколько лет и у девушек бывших в сексуальных контактах с африканцами и азиатами, а позже вышедших замуж за белых мужчин, стали рождаться "цветные" дети. "Папы" были в шоке, особенно те, кто видели цветных только на картинках. Безусловно, в СССР были, несмотря на разгром генетики при Сталине, спецы, понимавшие в чем тут дело [5]. Но объяснения никого не интересовали. Об этих случаях не сообщали газеты и не передавало телевидение. По старой советской традиции все покрылось непроницаемым мраком, но гимн фестиваля начинающийся словами "Дети разных народов" принял весьма щекотливый оборот. Как бы то ни было, политика оказалась выше науки и на усилении межрасовых контактов белых девушек с цветными студентами заполнившими СССР в 70-х годах никак не отразились. Слабая, уродливая, разлагающаяся коммунистическая власть просто не обращала внимание на подобные вещи и теперь они станут происходить регулярно, так как в первых друзьях у советского режима будут ходить только черные и желтые. Сколько было таких межрасовых "первых ночей" подсчитать никогда не удастся, но еще в начале века учеными-расоведами было установлено, что при однократном совокуплении с представителем другой расы, чистота крови восстанавливается через восемь поколений, при условии что все последующие контакты будут происходить внутри своей расы. Примеси же по определению хуже оригинала.

Примечания:

1. Отто Вейнингер рассматривал телегонию под углом т.н. "полового притяжения": "Вот почему отцовство жалкая иллюзия, так как отец должен делить свое чувство с бесконечным числом людей и вещей. Естественное, физическое право - право материнства. Белые женщины, которые когда-либо родили ребенка от негра, впоследствии рождают детей с ясными признаками негритянской расы, даже воспринявши семя от белого мужчины. Не только зародыш, но и материнская ткань переживают крупные изменения, когда какое-либо растение оплодотворяется несоответствующей пыльцой. Эти-то изменения и рассматриваются, как известные приближения к форме и цвету этой чужой особи. А кобыла лорда Мортона даже приобрела известность после того, как родив от квагги ублюдка, она долгое время спустя принесла от арабского жеребца двух жеребят с ясно выраженными признаками квагги. Об этих случаях много говорили в свое время. Многие утверждали, что они должны были встречаться гораздо чаще, если бы этот процесс вообще был возможен. Но для того, чтобы "инфекция", как называют это явление, могла вполне проявиться (Вейсман обозначил это явление замечательным словом "телегония"- т. е. оплодотворение на расстоянии, Фокке же говорит о подарках за гостеприимство, Ксениях) для того, чтобы это оплодотворение на расстоянии всегда сопровождалось надлежащим результатом, необходимо соблюсти все законы полового притяжения, необходимо из ряду вон выходящее половое родство между первым отцом и матерью. Предположение, что существует пара индивидуумов, в которых половое родство настолько сильно выражено, что оно в состоянии возместить недостаток расового родства, кажется с самого начала маловероятным, а ведь только при наличности расовых различий можно надеяться на раскрытие всеобще доказательных отступлений, которые обладали бы особенной убедительностью. Пои очень близком семейном родстве совершенно невозможно с уверенностью констатировать наличность некоторых уклонений от отцовского типа в таком ребенке, который находился под влиянием более раннего оплодотворения. Впрочем, многочисленные возражения, с которыми столкнулась теория инфекции зародышевой плазмы, можно объяснить только тем, что все явления подобного рода еще до сих пор не сведены в определенную систему.

2. Термин "комплекс Электры" так же берет свое начало в античной трагедии. В одноименных трагедиях Софокла и Эврипида, она побуждает своего брата Ореста отомстить Эгисфу - убийце их отца Агамемнона, а также матери - Клитимнестре - которая и организовала это убийство. Месть состоялась.

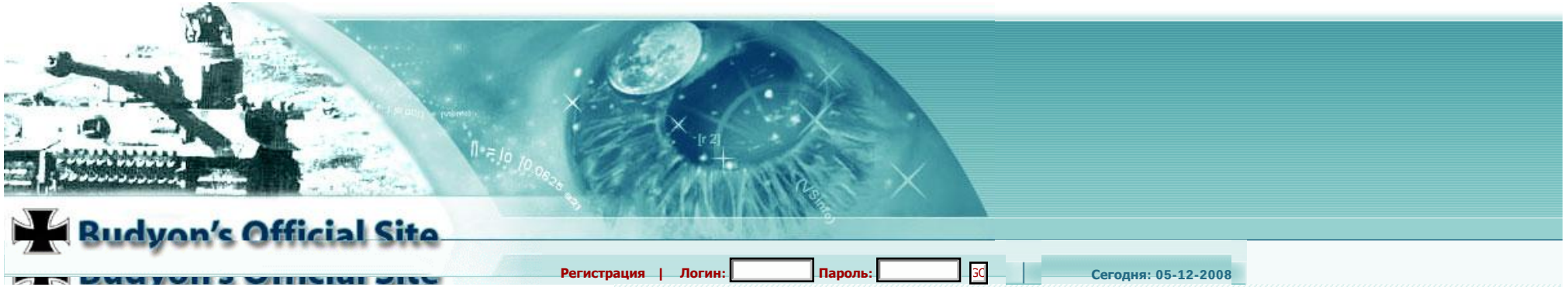
3. Никто, правда не гарантирует, что постбрачные связи будут качественные. По мере загрязнения белого социума эффекты телегонии будут проявляться все меньше и меньше.

4. Начальные сведения о теозоологии изложены в книге Н.Гудрик-Кларка "Оккультные корни нацизма".

5. Когда были впервые опубликованы данные о телегонии, единственной группой специалистов на которую эта информация не произвела ни малейшего впечатления, были собаководы. А уж им-то всегда было

известно, что если породистая сука хоть раз будет иметь случку с беспородным кобелем, все щенки рожденные впоследствии уже от высокопородных самцов будут иметь низкое качество. Я когда-то попросил прокомментировать все это одно крупное биологическое светило, на что "светило" отделалось "контраргументом", что, дескать, "то собаки, а то люди и не следует смешивать эти две большие разницы". Больше вопросов я не задавал.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Характеристика Счастья---Пик Интеллекта--- Талант и Гениальность---Максимальная Свобода Интеллекта---Вундеркинды---Работа Интеллекта в Молодости---Гнилая Интеллигенция---Энтропия Знаний---Гениальные Экстремисты--- Неповторимость Гениев---Вечно Молодые

1.

Главная характеристика счастья как состояния - желание его вечности. Если индивид желает чтобы состояние, в котором он находится в данный момент, продолжалось вечно, то он счастлив. Вечность здесь выступает синонимом бесконечности. Со счастьем не хочется расставаться, в этом его сублимированная ценность и по понятным причинам у тех кто хоть иногда был счастлив, высшее счастье отождествляется исключительно с ощущениями переживаемыми в молодости, хотя человек может прожить счастливо всю жизнь. Вопрос о путях достижения бесконечного счастья мы пока оставим, ограничившись сугубо рассмотрением молодости как безусловно важнейшей и самая ценной фазы в жизни человека, разумеется, с интеллектуальной точки зрения.

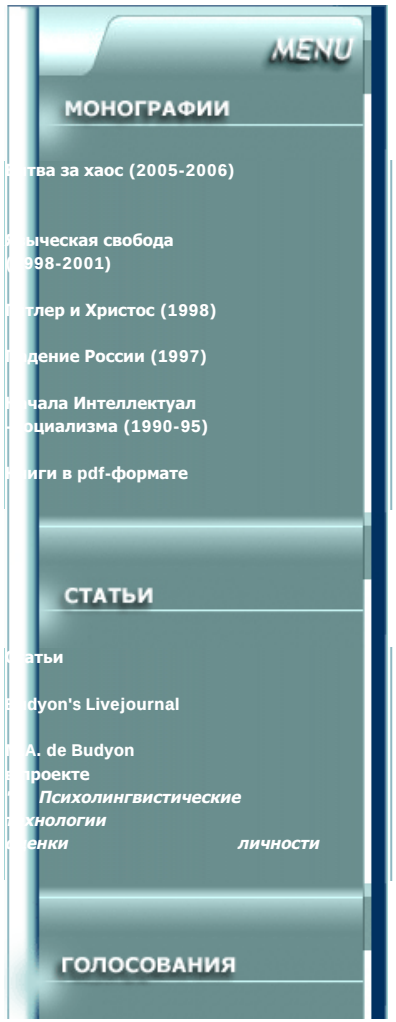
Итак, молодость уникальна хотя бы тем, что в нее всегда хочется войти пораньше и желательно никогда не выходить, что является потенциально высшим достижением сильного и самодостаточного интеллектуала. Если человек чувствует как именно от него уходит молодость, то можно заключить, что он прожил этот этап жизни счастливо, что нынче есть удел немногих. В этом ее принципиальное отличие от детства - малоценной фазы, которая тянется "вечно" и находясь в которой не терпится "прыгнуть" во взрослую жизнь, и тем более от зрелости и старости, - инертного периода, в котором даже наиболее высокоорганизованные индивиды слабо способны контролировать время, ощущая только его сумасшедший бег. Как и всё самое лучшее, как самый сладкий сон, как пиковые экстремальные состояния в любви, как великолепный пир, молодость быстро и незаметно пролетает, вместе с совершенными в ней "подвигами" и глупостями, героизмом и сомнениями. Для обычного обывателя момент её окончания никак не обозначается и ни на что не влияет, как, впрочем, не влияют и переходы в другие возрастные категории. Интеллектуалы, кто раньше, кто позже, всегда оглядываются на пройденный путь и тут дело не только в том что интеллектуалы единственная категория способная чувствовать время как реальное физическое измерение, но и в возрастной привязке интеллекта.

На молодость всегда приходится максимальный рост интеллекта и интеллектуалы это чувствуют, пусть не 18-19 лет, но в 20-23 - точно. Только в молодости достижимы высшие интеллектуальные состояния, другое дело, что максимумы интеллекта могут проявляться раньше чем интеллектуал достигнет зрелости мышления и накопит достаточный опыт в том или ином вопросе, что, однако, никак не умаляет ценности

его деятельности. Только в молодости рождаются гении. В молодости они создают свои первые гениальные продукты. Все что интеллектуал создает в зрелом возрасте, - всего лишь повторение и углубление идей сформулированных в молодости. Исключений - нет. Молодость обозначает талант, зрелость - всего лишь рассудок. Говорят: "талантливый ребенок", "талантливый молодой человек", но никто никогда не скажет: "талантливый старик" или "талантливая бабушка"; у таланта два пути: либо он переходит в гениальность, либо человек из талантливого становится обычным. Старик, понятно, может быть гениальным при одном необходимом условии: гениальным он был с молодости. Гёте, Шекспир, Верди, Тициан, Платон, Пифагор, Аристотель, создали свои последние величайшие работы когда им было хорошо за семьдесят. Но начинали они с молодости, когда делали в своих направлениях первые гениальные шаги. Что выше: талант или гениальность? Однозначного ответа нет, при кажущейся очевидности, что гениальность выше таланта. Но вещи созданные талантом приятнее ощущать, нежели те, что созданы рассудком, а гениальность, особенно в зрелом возрасте, - всегда плод рассудочной деятельности. А что такое талант у интеллектуала? Талант - это свободный или выпущенный на свободу интеллект. Если мышление интеллектуала свободно, у него непременно обозначится талант в той или иной области. Поэтому очень многие гиганты интеллекта в детстве (да и в ранней юности) не подавали никаких надежд [1]. Но вот происходил внешний или внутренний толчок, интеллект отбрасывал набор ложных догм, и интеллектуал моментально раскрывался как талант, который по прошествии небольшого промежутка времени часто переходил в гениальность. В то же время анализ деятельности и биографий большого числа гениальных людей позволяет заключить, что они изначально, с ранних детских (!) лет ощущали в себе амбиции потенциальных гениев. Путь из таланта в гении лежит только через освобождение интеллекта и только при полной интеллектуальной свободе достигается высшая гениальность. Найдите гения в IV-XII веке. Сложно? А почему? Да потому что данное время было временем максимальной несвободы. С началом разрушения "христианского Вавилона" наступало и освобождение интеллекта. И вот уже мы отслеживаем гениев-интеллектуалов сначала единицами, затем сотнями, а в XIX веке - тысячами. Христианство на нуле, интеллект - на максимуме. Хотя одним христианством рост или уменьшение числа интеллектуалов не объясняется и не исчерпывается, мы покажем это позже, объясняя уменьшение числа гениев в XX веке.

Максимальная свобода интеллекта, как высшее состояние интеллектуала, достижима только в молодости, впрочем, как и все высшие состояния, ощущения и переживания, поэтому не ищите будущих гениев среди тех, кому за тридцать; они либо уже гении, либо просто обычные люди, - т.е. будущего для них нет, не достигнув гениальности в молодости, они не достигнут ее никогда. Интеллект как время, он - поезд в одном направлении, не успел вовремя - не успеешь никогда, а старость и отстой - вещи вполне совместимые.

Сформированный интеллектуал всегда чувствует что есть гениальное и что есть гениальность. Еще Гёте четко сформулировал что гения заметит только гений. Потенциальный гений создавая гениальное нечто, всегда знает что именно это его творение будет гениальным, ибо нельзя создавать шедевр не представляя себе его сущность. Верди, когда полностью оформился как гений и уже в этом ранге создавал новые оперы, специально отмечал в партитурах места где оркестр должен делать паузу, абсолютно точно чувствуя моменты, где массы непременно должны были выразить свой экстатический восторг. И в ста процентах случаев "угадывал"! Вагнер дошел до того, что спроектировал и построил специальный театр, где шли только его "Нибелунги", т.к. точно представлял себе какой именно вид зала и конструкция сцены способна усилить возбуждение публики. Попробуйте сейчас достать билет в Байрейт и быстро убедитесь как это сложно. Если вы не миллионер, очереди можно ожидать несколько лет. А ведь Вагнер ушел еще в XIX веке и с той поры музыкальные пристрастия как бессознательной массы, так и интеллектуалов, сильно изменились. Вот оно, полнейшее знание психологии, недоступное современным размозжающимся как бледные спирохеты "психологам", "психиатрам", "психоаналитикам", "психокорректорам" и прочим жуликам. Возьмите любого из них, дайте ему прослушать музыку к "Фальстаффу" или "Мейстерзингерам" и пусть он попробует обозначить места где публика будет взрываться громом аплодисментов. Будьте уверены, результат окажется нулевым! Проверено. Или взять шоу-бизнес. Какая-нибудь группа состоящая из 17-18 летних малолеток, способна доводить до безумия или нирвано-эйфории залы вмещающие не один десяток тысяч, исполняя песни, музыка и слова которых, на первый (да и на второй, и на третий) взгляд представляют верх примитивизма. Толстые лысые спецы-музыковеды и сексуально-озабоченные дебилы-эстеты не перестают удивляться "деградации" вкусов молодых, способных слушать столь "низкопробную продукцию". Двенадцатилетние соплячки видители рыдают, слушая куплеты с запасом 20-30 слов о неразделенной любви! Как можно!? А удивляться нечему. Надо просто знать психологию, чего "дядям" не достает и в чём они очень и очень отстают даже от этих малолеток, которые, правда, тоже ее не знают, но вне всякого сомнения чувствуют то что поют. И если они поют про любовь, то при наличии реального таланта, поют про нее так, как они ее понимают, а если они нормальны в широком смысле понятия, да еще и талантливы, то понимают они ее правильно, пусть и не совсем последовательно выражая свои мысли. По большому счету, здесь не требуется много слов. Любовь никогда не начинается со слов, но со взгляда, иногда искрометного, длящегося мгновение. И остается навсегда. Словами же обычно начинают договариваться с проститутками. Следовательно, с большой вероятностью можно предположить, что



именно так ее понимает и представляет большинство тех кто приходит на концерты. Вот необходимое условие для массовой популярности. И объяснение того, что одни исполнители популярны, а другие - нет, пусть в них и вложены миллионы. Добавим сюда и внешние атрибуты: музыку, архетип исполнителей, промоушн, и успех гарантирован[2].

Впрочем, молодым в данном плане легче. Не устоявшиеся взгляды подавляющего большинства индивидов характерные для такого возраста, их лабильность, дает возможность обеспечить себе потенциально значительную аудиторию относительно легким путем. Более взрослые, уже успев пройти через полосу жизненных неудач и разочарований, накопив заметный процент грязи в собственных представлениях, относятся к любому виду творчества куда более скептически.

2.

Каким бы талантливым не был ребенок, все-таки гениальность в детском возрасте не достигается. Который раз нам предъявляют "вундеркиндов", решающих в 7-10 лет задачи из курса высшей математики или физики, знающих несколько иностранных языков и учащихся по программам начальных курсов университетов, но вслед за "явлением", эти суперкиндеры исчезают и больше о них никто никогда не слышит. Не слышит, ибо к 16-17 годам, когда очень часто появляются первые проблески гениальности, развитие приостанавливается, а те кто просто талантлив, достигают аналогичного уровня и в последующие несколько лет оставляют их далеко позади себя. Некоторым исключением является музыка, но если мы и возьмет такие "древние" примеры как Моцарт, Шопен или Лист, то и здесь нам придется констатировать, что первые свои подлинно гениальные вещи они создали к двадцати годам, а до этого ходили всего лишь подающими большие надежды талантами. И не перейди они в гении, мы бы сейчас о них ровным счетом ничего не знали.

Если детство у таланта - всего лишь простое накопление знаний, то молодость у потенциального гения - это достаточные знания, плюс пик интеллекта, плюс максимальное эмоциональное возбуждение и минус принципы возведенные в догму. Здесь мы имеем набор составляющих толкающих друг друга вперед с неудержимой энергией. Пик интеллекта помогает воплотить знания в конечный интеллектуальный продукт. Эмоциональное перевозбуждение, когда кровь в доли секунды закипает от переизбытка неудовлетворенных желаний, стимулирует поиск новых знаний и совершенно неожиданные формы их приложения, - здесь главное объяснение многих уникальных в своей простоте и гениальности изобретений сделанных молодыми. Ведь что такое интеллект в данном контексте? Это всего лишь мощное высокоорганизованное знание. Мы видим, сколько есть эрудитов способных мгновенно ответить на превеликое множество вопросов касающихся самых разнообразных отраслей, но никак не могущих называется интеллектуалами, они всего лишь ходячие энциклопедии. Пользы от них никакой, подобно тому как нельзя обрести реальное знание выучив наизусть Большой Энциклопедический Словарь. Представьте себе индивида знающего наизусть "Британку" или "Брокгауза и Эфрона" при отсутствии у него других знаний. Как карикатурно и смешно бы он выглядел! Кличка "придурок" была ему весьма к лицу. Более того, своей "начитанностью" "эрудиты" способны существенно раздражать окружающих, что является частой причиной нежелательных эксцессов. Однако обладание знаниями одно, а высокая организация их - совсем другое. Обладать обширными знаниями могут многие, интеллектуалов же - единицы, т.е. единицы способны эти знания организовать. На организацию нужно достаточное время и, что самое важное, организация всегда идет параллельно с накоплением знаний, иными словами, - с раннего детства. На таком противоречии возник термин "гнилая интеллигенция", как совокупность людей вроде бы и наделенных значительными по отношению к среднему индивиду знаниями, а с другой, настолько абсурдно их использующих, что делает их персонами значительно более уродливыми нежели самые низшие представители бессознательных масс [3]. По сути любой грязный бродяга, никогда ни чему не учившийся, несомненно выше любого интеллигента. Большие бессистемные знания у мужчины - такое же уродство, как непропорционально длинные ноги или сверхбольшие груди у женщины. Заметим забавную аналогию: сейчас все просто помешаны на "образовании" и "знаниях"[4]. Проследишь за темпом роста количества контор в которых преподают ту или иную "науку", сравнишь ее с концом XIX века (а разница составляет два порядка!) и очень сильно удивишься, сопоставив теперешнего человека с тем что было сто лет назад. В чем он выигрывает? Или наоборот: чем человек живший сто или двести лет назад был хуже или лучше нынешнего? Современная история никак не обозначает подобные вопросы, прежде всего потому, что они выходят за ее традиционные рамки и не дает возможности реально понять те или иные исторические перипетии, ибо постижение их возможно только через максимально полное понимание системы мышления, как индивидов обличенных властью, так и бессознательной массы, не говоря уж об интеллектуалах. Вот где задача доступная только спецам высочайшего уровня! И если человек не способен хоть как-то структурировать знания, он, в самом лучшем случае, попадет в таланты, в худшем - в зануды, в книжные червяки. Его лицо быстро покроет налёт мрачной гордости (которая даже у христиан считалась первейшим смертным грехом) и он станет всего лишь олицетворением бессмысленного снобизма и презрения к окружающим, превратясь

Наш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
т

к концу жизни в злобного и гнусного старикашку с явной печатью несостоятельности. Если таких бить, то желательно только ногами. Подобных типов можно встретить среди старых доцентов, профессоров и докторов наук. Их очень раздражают "глупые студенты", хотя ценность любого из них, во всяком случае не ниже, а многих, к окончанию ими ВУЗа, - существенно выше.[5]

Таким образом, обратно перефразировав вышеизложенное, можно сказать, что талант - это не достигший достаточной степени организации интеллекта гений, хотя талант это необходимое, но недостаточное условия обретения гениальности.

3.

Мы знаем что в природе все стремится к наибольшей энтропии, т.е. к максимальной неопределенности. С другой стороны, любое явление находится строго в рамках законов которые мы либо можем описать, либо не можем, но только вследствие недостаточного развития описательного аппарата. С одной стороны - неопределенность, с другой - закон. Любой закон физики показывает соотношение величин, соотношение взаимодействий. Исчезновение одного из видов взаимодействия означало бы мгновенное исчезновение материи. Поэтому-то физические законы не допускают исключений.

Не допускают исключений и законы человеческие. Человек - самое сложноетворение природы, конечный на сегодняшний день плод эволюции, поэтому в нем в максимальной степени борются и организация и хаос. Люди ходят буквально по острию ножа. Белые знали это еще на заре своего интеллектуального существования и не случайно греки считали хаос первоосновой всего. Библейские повествования о происхождении мира, в физическом смысле ничем не отличаются и начинаются возникновением света, "большим взрывом", т.е. появлением конечного количества вещества для которого всегда существуют конечные значения энтропии, ибо вещество подчинено закону. Энтропия хаоса бесконечна, и все стремится к этой бесконечности. Теперь такая система будет наличествовать постоянно и будет присуща как мертвой, так и живой материи, дойдя с её развитием и до человека. Элита человечества - интеллектуалы и в интеллектуалах борьба между знаниями, которые как и всякая статистическая совокупность стремятся к абсолютному хаосу, и волей организующей эти знания в интеллект, достигает максимального накала. Энтропия - величина показывающая направление развития процесса. Молодые таланты становящиеся впоследствии гениями, не умеют еще в должной степени удерживать весь массив знаний стремящийся к хаосу, что в общем-то плохо. С дугой стороны, степень свободы интеллекта молодого максимально высока, он может направить свои знания на разрешение любой проблемы и достичь результата. Энтропия знаний будет двигать его мыслительные процессы в правильном направлении. Зрелые интеллектуалы, научившись управлять знанием, напротив, уже способны выставить его в жесткие рамки, но эти рамки зачастую склонны сужаться по мере приближения старости, так как теряя силу, индивид утрачивает и возможность эффективного контроля своих собственных знаний. Сейчас несколько неправильно понимается знаменитое выражение Фрэнсиса Бекона "Знание - сила". Полностью оно звучит так: "Scentia et potentia humana in idem coincidunt" ("Novus Organon" I,3). А дословный перевод: "Знание и сила человека одинаково совпадают". Бекон одним из первых в Новое Время понял, что знание взаимосвязано с силой. Это не два разных предмета, но две стороны одного предмета. Бекон ознаменовал начало эпохи в которой первые умы должны были уже научно подтвердить, что все имеет отношение ко всему. Несколько позже Ньютон установит взаимосвязь массы и силы, ну а уже в XX веке будет окончательно установлена взаимосвязь между массой и энергией, пространством и временем, т.е. тем с чего всё и началось. Не следует удивляться что введение времени как четвертого измерения, стало началом торможения физики как науки. И если первые два-три десятка лет после опубликования теории относительности мощный базис заложенный ранее позволял поддерживать высокие темпы ее развития, то с начала 50-х годов физики не открыли ничего что могло бы серьезно изменить наше представление о материи. Срабатывает механизм защиты, а именно: мышление догматизируется. Поэтому-то главный враг догматиков - молодые интеллектуалы. Своим периодически неконтролируемым "хаотичным" и взрывным интеллектом они играючи отбрасывают их на интеллектуальную помойку и те почти никогда не сопротивляются, ибо за ними ничего нет.

В свою очередь, зрелый гений - это интеллектуал, развивший собственные взгляды на тот или иной предмет или явление, до крайних пределов. Все гении экстремисты до мозга костей и персоны зачастую нетерпимые ни в каком обществе. Не бывает гения не одержимого каким-нибудь совершенно странным, нелепым даже со стороны бессознательного индивида увлечением, но такие увлечения - всего лишь обратная сторона гениальности. Этот парадокс натолкнул Ломброзо на создание своей знаменитой монографии "Гениальность и Помешательство", где он, сопоставляя гениальность с психическим аномалиями, пришел к выводу о практически стопроцентной биологической негативности всех гениев. На самом же деле гениальность перевешивает всё, даже помешательство, и Ломброзо - подлинный гуманист -

это понимал, вот почему его книга написана в высшей степени корректно. "Помешанный" гений - прежде всего гений, а потом всё остальное, в то же время как обычный помешанный есть абсолютное ничто. Гениальность исключительно редкое явление, она не детерминирована, а посему индивид полностью свободен в использовании собственного гения при полном отсутствии реального опыта. Все страсти в гениальных людях развиты в значительно большей степени нежели в обычных и только настоящий гений знает как тяжело в таком случае устоять перед множеством искушений, в отличии от бессознательного индивида, который может поддаваться любому из их бесконечного выбора, не рискуя повлиять своим поведением на всю массу, пусть и дав ей нежелательный пример. То что для гения фатальный исход, для массы - естественный отбор, подчиняющейся только законам статистики.

Мы все же должны констатировать, что высшие гении всю жизнь сохраняли недогматический интеллект, хотя и у них он со временем окружался жесткими рамками. Сравним ранние и поздние симфонии Бетховена или Брамса, первые и последние оперы у Вагнера или Верди. Кто скажет, что "Набукко" или "Ломбардийцы" хуже чем "Аида" или "Отелло"? Кто рискнет заявить, что "Летучий Голландец" хуже "Парсифаля"? А литература? Рембо написал последний свой известный стих в 19 лет. Он - гениальный поэт. Мы привыкли считать "Фауст" величайшим произведением Гете, которое он, кстати, закончил в 83 года. Но самым известным прижизненным его творением, были "Страдания юного Вертера" написанные в 25 лет. Наверное "Страдания" не однозначно гениальны, в них талант сходится с гениальностью, но сколько экзальтированных романтиков повторили поступок Вертера! Наполеон в молодости буквально бредил "страданиями", и уже будучи гением и императором, он, в 1809 году, сразу после того как его армия взяла Эрфурт, посетил престарелого Гёте и выразил ему величайшее почтение. Среди физиков - картина аналогичная. Ньютон все важнейшие открытия сделал в 25 лет. Эйнштейн - в первые тридцать. К 29-ти годам обозначили себя как гении Фарадей, Ленц, Максвелл, Гюйгенс, Гейзенберг, Курчатов. Приблизительно такая же картина в других науках. И даже те что опубликовали важнейшие работы сделавшие их признанными гениями, скажем, в 40-50 лет, в любом случае начинали исследования и обозначали, а зачастую и видели цель, еще в ранней молодости. Ранние и поздние шедевры гениев относятся к друг другу так, как полёт птицы к полёту самолета. И за тем, и за другим, приятно наблюдать, причем не всегда определишься за чем именно приятнее. Но в полете птицы мы видим что-то необузданное и ощущаем высшую степень свободы находящуюся в гармонии с природой, в полете самолета - торжество человеческого интеллекта сумевшего поставить себе на службу законы этой самой природы, позволившие поднимать многотонные машины на многокилометровую высоту и перемещать их на десятки тысяч километров. С другой стороны, полет птицы подчиняется тем же самым законам что и полет самолета! И если птица - плод эволюции животного мира, то самолет - продукт эволюции творческого гения. Наблюдая полет птиц нас преследует первобытное чувство: ведь мы прошли в свое время эту стадию, а факт что каждый человек хотя бы раз мечтал побыть птицей, сам по себе о многом говорит.

Сейчас уже мало кто знаком с оперной или симфонической музыкой и уж тем более немногие знакомы с величайшими произведениями классической литературы (в чем нет ничего плохого - всему свое время, Гегель вообще считал, что от переизбытка чтения высыхают мозги), поэтому мы приведем более современные примеры. Возьмем лучшую музыкальную группу XX века - "Битлз". Первый альбом сделавший их всемирно известными ("Please, please me") был записан в 1962 году. Было участникам квартета тогда по 20-22 года. И если бы этот альбом оказался единственным, мы бы мало что сейчас знали о ливерпульской четверке, притом, что все песни в нём сделаны исключительно талантливо. Гениями их никто тогда не считал, да и это было бы неправильно. Но вот, через пару месяцев, вышел второй альбом ("With the Beatles") затем, в следующем, 1963-ем, - третий, и так каждый год по два альбома. В 1970 году, уже ставший гениальным квартет распался, но сравним сейчас два первых и два последних альбома ("Abbey Road" и "Let it Be"). Бесспорно, последние более профессиональны, боле проработаны, значительно более качественно записаны. Но вот лучше ли они первых? Нет, они - развитие первых. И если большинство композиций первых двух вызывало и вызывает желание бешено трястись и биться о твердые предметы (по христианским представлением подобные движения есть признак одержимости Дьяволом), то два последних располагают кисключительно спокойным созерцаниям и философскому переосмыслению происходящего. Те же аналогии можно привести и для других культовых групп, таких как Abba, Queen, Pet Shop Boys, Scorpions. Собственно группа и становится великой и бессмертной пройдя подобные два этапа - "свободного полета" и "эволюции творческого гения" и публика что их слушает, взрослеет вместе с ними. Гении, по определению, неповторимы. Их можно пытаться копировать или пародировать, но выглядеть это будет смешно. Известны попытки сугубо научного изучения творчества "Битлз" или "Queen" предпринятых маститыми музыковедами, внимательнейшим образом изучавшими все мельчайшие нюансы их композиций. Заключения были неизменно одинаковы: ничего нового в музыку они не привнесли. Что ж, может так и есть. Но повторить, повторить их никому не удалось и не удастся! Никаким музыковедам, никаким спецам по контрапунктам, синкопам, и т.п. Их удел - бесплодное изучение, ибо гении вне власти бездарных эпигонов.

4.

Молодые и зрелые интеллектуалы, а тем более гении, соотносятся между собой и в силе выражения своего интеллекта, здесь они имеют такие же градации как и поколения. Поскольку мы приводили примеры из области музыки, то заметим, что у всех обозначенных исполнителей, песни или другие произведения созданные в молодом возрасте несравненно более сильные, более яростные, чем созданные в зрелом. Тоже самое и в науке, другое дело что наука есть не только язык страсти как музыка, она не является воплощением одних лишь только чувств, поэтому сила мыслей молодого интеллектуала фильтруется через и объективную научную истинность и далеко не всегда успешно. Но схема остается прежней: сила, при стандартном раскладе, оставляет индивида раньше чем интеллект.

Отсутствие точных знаний о времени появления первого интеллектуала не дает нам оценить временной промежуток отделяющий момент появления перового человека разумного (а он априорно обладал силой), от момента появления того, кто обладал не только силой, но и красотой, что стало прологом к появлению интеллектуала. Причем такое расстояние представляется несравненно более длинным, чем время прошедшее от момента появления первого сильного наделенного красотой, до момента появления первого интеллектуала; все-таки появление сильных и красивых вписывается во вполне определенные схемы, появление же интеллектуалов кажется явлением стопроцентной вероятности только когда размер выборки соответствует численности эволюционирующей части человечества.

Описано достаточно много случаев когда ребенок вырастал вне человеческого общества, например, среди животных, куда он попадал в младенчестве. Не сумев по этой причине освоить навыки речи, как главного средства мышления и общения, он оказывался неспособным к каким-либо формам разумного существования, даже если потом и попадал к людям. В редких случаях такие дети обучались ходьбе на двух ногах и еде с помощью столовых приборов. Т.е. существуют возрастные рамки в которые ребенок должен освоить тот или иной базовый навык. Не уложившись в них он рискует потерять способность к освоению, либо частично, либо полностью. То же самое и с интеллектом. Интеллектуалом нельзя становиться в течении всей жизни, им можно стать к определенному возрасту, который варьировался в различные эпохи и у разных поколений, но сейчас равен примерно 17-18 годам, и это, кстати, предельно низкий показатель, может быть самый низкий который когда-либо существовал. Интеллект как бы опережает силу во всех возрастных группах кроме детской. Почему так происходит будет проанализировано в последних главах второй части, но сейчас заметим, что индивид с наличествующей силой, наделенный красотой, но без интеллекта, оставаясь молодым или вечно юным, наверное когда-нибудь и достиг бы уровня позволяющего назвать его интеллектуалом. Сколько лет должно было бы пройти - сказать невозможно, может десятки, а может и сотни. Когда-то ведь не было интеллектуалов, но они появились, хотя факт их появления не был однозначно детерминирован. Такое предположение бесспорно абстрактно, оно не учитывает психологических изменений могущих произойти с индивидом, вдруг осознавшим что он остаётся "вечно молодым", но оно однозначно верно именно при бесконечном течении молодости, или точнее, - юности. Античная мифология наделяющая богов вечной молодостью и незыблемым интеллектом, одновременно ясно показывает, что они были одержимы страстями и экстремальными состояниями в значительно большей степени чем люди. Наверное так и было бы с реальными "вечно молодыми". Их тоже давили бы неудержимые бесконечные страсти, но оставаясь сильными, они, кто раньше, кто позже, стали бы интеллектуалами, так как абсолютная бесконечная сила и бесконечный интеллект сходятся. Ведь может быть и те упоминаемые выше "маугли" полностью бы очеловечились, если б их раннее детство продолжалось вечно, но время неумолимо, его ход нельзя замедлить, однако можно замедлить износ организма повышая его качество. Детям это недоступно, но молодые обладают способностью осознать столь сложные вещи и повышая свое собственное качество, способствовать тому, чтобы поколение идущее за ними было более износоустойчивым. Речь, ясное дело, идет не о всех молодых, а только об элитных экземплярах, элитных как в биологическом, так и в интеллектуальном смысле.

В свете подобных рассуждений, библейские, да и не только библейские предания по которым тот или иной индивид совершал судьбоносный поступок находясь в совсем пожилом возрасте, предстают в несколько ином свете. Нигде не говорится о немощи людей первого поколения, даже несмотря на их возраст исчисляющийся столетиями. Описание внешности также не приводится, а придание им нарочито старческих черт наличествующее в изобразительном искусстве, причем не только в каноническом, - есть плод представления уже людей нашей эры.

Примечания:

1. Можно вспомнить, что Верди и Вагнеру - не советовали брать уроки музыки по причине "полного отсутствия музыкальных способностей".

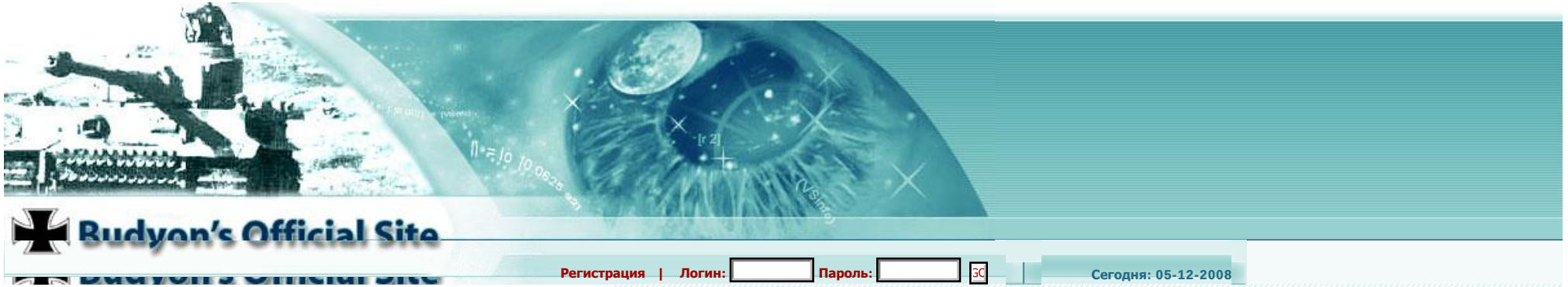
2. Тем не менее, самое важное - слова в их сочетании с музыкой, вот почему наиболее популярные группы - те что сами пишут музыку, слова и сами поют свои песни.

3. Интеллигенты здесь смотрятся так же смешно, как индивид пытающийся ремонтировать сложное электронное устройство не имея ни малейших навыков. Именно с таких Ильф и Петров списали своего "слесаря-интеллигента со средним образованием".

4. Типичная гримаса третьего поколения. У людей ничего не осталось, а возможность приобщится к "знаниям" стала общедоступной, другое дело что качество образования опустилось очень низко. Но это понимают единицы. Диплом о высшем образовании стал идолом для многих сотен тысяч страждущих. А есть спрос будет и предложение. И нет ничего удивительного, что высшие учебные заведения сейчас стали открывать даже в сельской местности.

5. Эти старые псевдонаучные работники очень тонко улавливают действительные таланты, но в отличии от тех кто сам в свое время внес тот или иной вклад в науку, они делают все возможное, чтобы ухватится за этот талант и использовать его в роли мозгового центра, непременно ставя на первое место свое имя.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ
ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ
ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ
ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ
ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ
ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ
ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР
ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ
ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

Красота и Доброта---Страшная Сила---Римляне и Ваффен СС---Греки и Римляне---Дорийское Вторжение---Ликург---Спартанское Законодательство--- Евгенические Практики---Спарта и Интеллект---Деградация Спарты---Безуспешность Реанимации---Зенит и Закат---Классическая Схема Падения---750 лет Риму

Красота - понятие бесконечно более важное и ценное чем доброта, именно поэтому ей во всех ублюдочных мировоззрениях придается абстрактный характер. Ценность ее белые полностью осознали еще на заре своего существования и к этому же пришли лучшие люди XIX века. В начале XX-го классик скажет что красота спасет мир. Именно красота, а не доброта. Сегодня правильнее было бы сказать, что мир спасется через красоту, при непременном интеллектуальном обеспечении и достаточном количестве сильных. Напротив, доброта, как таковая, - есть совершенное ничто и само манипулирование подобным понятием являет образчик бессмысленного словоблудия. Доброта может выглядеть уродливо и смешно. Красота - никогда. Доброта никак не связана ни с силой, ни с красотой, ни с интеллектом; таким образом ценность доброты - абсолютный ноль. Добрыми могут быть все, в том числе и несовершенные. Вырожденцы высшего порядка тоже могут быть добрыми, что сейчас наблюдается повсеместно.

Красота - это прежде всего разновидность силы, наряду с интеллектом. Красота и интеллект суть дальнейшие (после силы) этапы формирования совершенного человека, а то что эти качества не стали всеобщими, указывает только на эволюционную фазу нашего развития. Красота, это та самая "страшная сила", которую понимают и уважают только здоровые индивидуумы. Доброта может быть в принципе полезна, но только в сочетании с красотой. Доброта без красоты, наоборот, становится страшной разрушающей машиной, ведущей к деградации и повсеместным несчастьям. Отсюда ясно, что человек рожденный "грязным" не может быть добрым в понимании совершенных, он может быть только юродивым, а его доброта - только добротой за счет других, точнее, - за счет совершенных, т.е. за чужой счет. Сколько мы знаем уродов которые кричат о помощи и спасении чего угодно, кого угодно и где угодно, но самостоятельных действий в данном направлении никогда не предпринимают. Урод может вам улыбаться, но это будет улыбка Квазимоды, которым так восхищался выдающийся любитель уродов Виктор Гюго, которого Ж.-П. Сартр называл "уродом для паноптикума". Объяснение такому кажущемуся парадоксу - сверхэлементарное. Красивые совершают добрые поступки движимые бескорыстным природным инстинктом, который не может быть неверным, отчего их красота только усиливается, некрасивые, - движимые сознательным (относительно неплохой вариант) или бессознательным (что очень плохо) желанием приблизиться к совершенным хотя бы номинально, "поиграть в красоту", что всегда приводит только к усилению степени их юродства, выпячиванию его наружу. Урод не может войти в мир совершенных, подобно тому как не интеллектуал в мир интеллектуалов.

Урод никогда не бывает внутренне самодостаточным, именно здесь "разгадка" того "необычного" феномена, что все крупнейшие злодеи и тираны были чрезвычайно некрасивыми. Урод не способен любить, он лишь способен хотеть любить, видя как бесконечно счастливы в любви красивые, догадываясь или явно чувствуя что все его ненавидят и понимая одновременно, что любовь ему не доступна и никогда не станет доступна, что также накладывает на его лик своеобразный отпечаток, ибо вечно хотеть, но никогда не получать, - по меньшей мере вредно. Кто сталкивался с уродами знает, что они куда менее доступны чем красивые, ибо внутренне не самодостаточны, их нарочитая недоступность, их мрачная гордость, - всего лишь стремление набить себе цену. Совершенные в этом не нуждаются, поэтому всегда открыты. Красота - это атака, уродство - оборона, юродство - поражение. Откуда же идет уродство? Ведь если оно существует в природе, то уроды должны занимать определенную биологическую нишу, да и само их существование должно иметь природный смысл, пусть даже и временный. Мы уже ставили подобный вопрос, но сейчас рассмотрим его под несколько иным углом зрения, а сделанные выводы станут прологом ко второй части книги.

Вернемся в наш античный мир, который мы покинули в момент завоевания Римом Эллады. Кто здесь был эстетичнее? Безусловно греки. Кто имел больше "прав" называться добрым, не рискуя быть названным юродивым? Опять таки греки. Римляне в сравнении с ними выглядели хамоватыми беспардонными мужланами, а сам Рим являл поразительную аналогию с Соединенными Штатами Америки до гражданской войны, хотя находился несравненно выше, вследствие отсутствия цветного контингента. Рим был очень добр и очень жесток одновременно. Он как Янус имел два лика. Один смотрел на своих, второй - на чужаков. В наше время, когда агрессоры-завоеватели лепятся, в основном, на примерах людей входивших в подразделения Ваффен СС, мало кто задумывается, что обычный римский солдат был несравненно более жестоким, нежели самый отъявленный эсэсовец. Впрочем, гражданские войны еще впереди. Но римляне чувствовали и понимали: там красота, а там уродство, поэтому первое что они сделали - вывезли из Эллады все что представляло хоть какую-то ценность и было транспортабельно. Вспомним, что сделали персы, этот "древний культурный народ". Можно ли их обвинять в расхищении предметов древнегреческой культуры? Оценивая последующие события, - нет, ибо римляне показали себя людьми принципиально нечуждыми культуре. Они не знали как и где разместить привезенные шедевры, но все вещи бережно сохранялись. Пройдет немного времени и римляне, подучившись у греков, создадут свой неповторимый стиль, который хоть и уступит в совершенстве греческому, все же будет великолепно соответствовать духу надвигающейся военно-бюрократической эпохи.

Рим победил Элладу потому, что к тому времени стал сильнее, оставаясь как этнос моложе. Греки израсходовали себя раньше времени в междоусобных войнах и даже гениальность Филиппа и Александра не смогла спасти положение. Они были обречены. В год капитуляции Греции перед Римом пал Карфаген. Падение Карфагена никак не усилило Рим в интеллектуальной сфере, что понятно: Карфаген не имел и не мог иметь никакой культуры. От него не осталось ничего - естественный удел любого коммерческого государства. Сила действовала против силы, но Рим был опять-таки моложе, поэтому и победил, хотя для полного уничтожения потребовалось три войны и в разгар второй казалось что падет-то как раз Рим, причем если бы это произошло, средние века начались бы на 600 лет раньше и не ясно когда бы закончились и закончились ли бы вообще. Герберт Честертон в своей книге "Вечный Человек" писал: "Боги ожили снова, бесы были разбиты. Мы не поймем славы Рима, ее естественности, если забудем то, что в ужасе и в унижении он сохранил нравственное здоровье, душу Европы. Он встал во главе империи потому, что стоял один посреди развалин. После победы над Карфагеном все знали или хотя бы чувствовали, что Рим представлял человечество даже тогда когда был от него отрезан. Тень упала на него, хотя еще не взошло светило, и груз грядущего лег на его плечи /.../ Античная Европа наплодила немало собственных бед - об этом мы скажем позже, - но самое худшее в ней было все-таки лучше того от чего она спаслась /.../ Смех и печаль соединяют нас с древними, нам не стыдно вспомнить о них, и с нежностью мы видим сумерки над сабинской фермой и слышим радостный голос домашних богов, когда Катулл возвращается домой, в Сирмион: Карфаген разрушен". Честертон был убежденным христианином, он расценивал как исключительно благоприятное условие факт, что Христос появился в Римской, а не Финикийской империи. Всё остальное для него не имело решительно никакого значения, ибо он прекрасно отдавал отчет в том, что появись Христос в государстве финикийцев и мы бы не знали что такое христианство, впрочем и состоявшийся вариант, несмотря на все бесчисленные минусы, выглядит далеко не худшим. Шпенглер, настроенный к Риму несравненно более скептически нежели к Греции, делает вывод полностью согласующийся с нашими дальнейшими схемами.

"Что касается римского мирового владычества, то оно было явлением отрицательного характера, результатом не избытка силы у одной стороны - такого у Римлян не было уже после Замы, - а недостатком сил сопротивления у другой. Римляне совсем не завоевали мир. Они только завладели тем что лежало готовой добычей для каждого. "Imperium Romanum" сложилась не как результат крайнего напряжения всех военных и финансовых средств, как это было во время борьбы против Карфагена, а вследствие отказа со стороны Древнего Востока от политического самоопределения. Нас не должна вводить в заблуждение

видимость блестящих успехов - с несколькими плохо обученными, плохо руководимыми, плохо настроенными легионами Лукулл и Помпей завоевывали целые царства, о чем нельзя было бы и мечтать в эпоху битвы при Иссе. Опасность со стороны Митридата, ставшая настоящей опасностью для никогда не подвергавшейся серьезному испытанию системы материальных сил, никогда не могла бы стать сокрушающей для победителей Ганнибала. После битвы при Заме римляне не вели больше ни одной войны против большой военной силы, да и не были в состоянии выдержать таковой. Классическими были их войны против самнитов, против Пирра и Карфагена". Греки была несравненно старше чем Карфаген. За Карфагеном была коммерческая смекалка базирующаяся на предельном суеверном страхе выраженном в их псевдорелигии, за эллинами - все составляющие опыта великого народа, ведшего свою родословную от совершенных, причем, - абсолютно обоснованно. Старение Греции проходило весьма стремительно, что объяснялось исключительно бурной молодостью и растраченной в бесконечных и бессмысленных междоусобных войнах зрелой силой, а падение было отсрочено только стечением внешних обстоятельств. Риму было не до них. И если Рим оказался сильнее Карфагена, то он уж точно был сильнее всех греческих полисов вместе взятых. И как нация, и как общество. Рим эволюционировал, поэтому была надежда что греческое наследие не пропадет. И оно не пропало, хотя до его высот римляне не добрались.

Трудно назвать захват континентальной Греции классической войной. Для Рима эта кампания была так, эпизодом и не более. По сути они просто поставили точку в истории греческих городов-государств, одним махом превратив их всех в обычную провинцию Ахайя. Слава Афин и Спарты уже давно померкла и они превратились в обыкновенные самодостаточные города. Римляне вмешались в сугубо локальный ахейско-македонский конфликт, ахейцы восстали против римлян, но, как и следовало ожидать, потерпели поражение. Независимым государством Греция теперь станет только через 2000 лет, что само по себе примечательно; греки в значительной мере сохранят язык (а орфографические правила будут изменены только в начале 80-х годов XX века!) и историческую память, но нынешняя Греция никак не тянет и на бледную тень той Эллады, хотя считает себя ее исторической преемницей.

Поэтому столкновение Греции и Рима мы можем рассматривать как столкновение силы с красотой и интеллектом, пусть и слабевшим. Рим выиграл главную войну в своей истории как когда-то и греки, а посему обеспечил себе место среди величайших государств мира. Навсегда.

146 год - предельная зрелость Рима. Теперь он начнет ослабевать. Ослабление никак не связано с падением Карфагена как таковым, ведь римляне все делали правильно: город разрушили, а население (точнее - то что от него осталось, если сие можно назвать населением) продали в рабство. Старый Катон таки докричался. Карфаген разрушен. И наверное для Рима было предопределением, что в один год пали как самое культурное, так и самое мерзкое государства той эпохи. С генезисом Карфагена всё вроде бы ясно. Отсутствие красоты при отсутствии интеллекта порождало перманентный страх, в то время как сила и везение благодаря удачному стечению обстоятельств служили базисом процветания. По сути мировоззрение карфагенской элиты, не говоря о простых гражданах, было не шире мировоззрения самых низших первобытных племен, безграничное суеверие которых заставляет их в случае малейшей неудачи или опасения за судьбу того или иного предприятия приносить богам максимально ценные жертвы. Таким же "боголепием" руководствуются члены тоталитарных сект совершающих групповые суициды. Фабр д'Оливе в своей книге "Восстановленный гебрайский язык" (la Langue hebraique restituee, Lausanne, 1985, p.19-20)) выводит имя главного карфагенского божества - Молоха - от слов MeLeH, MoLoH, MaLaH, что обозначает просто "царь". Однако немецкий семитолог О. Эйсфельд считает, что подобным словом обозначалось само действие жертвоприношения отождествленное позже с именем бога. В принципе, оба вывода не противоречат один другому, ибо для древних весьма характерно замещение предмета и действия которое он производит. Подобные божества были и у тех белых которые соприкасались с черными племенами и чьи отдаленные предки испытали их вторжения[1]. Все они носили хтонический характер и отождествлялись с царством мертвых, при том что само время их правления считалось подлинным "Золотым Веком". Об этом мы уже говорили, добавим только, что приоритет "богов второго поколения" к коим относятся и пожиратели детей - Кронос и Сатурн, - в сознании народов их почитавших, уступил место божествам третьего поколения по всей видимости еще до Троянской войны. Впрочем, семитского Молоха с арийскими Кроносом и Сатурном сближало одно немаловажное обстоятельство: их обожали бессознательные массы и, что может еще важнее, - их не боялись. В Риме во время сатурналий устраивались масштабные празднества в ходе которых господа и рабы менялись ролями и первые без всякого внутреннего неудобства прислуживали вторым. Как демократично! Ведь при "гигантах" не было господ и рабов. Чего уж тут стесняться?

Однако в XII веке до н. э. на территорию Греции вторглись племена дорийцев, которые, как следует из их дальнейшего поведения и устройства системы отношений, изначально не знали богов-андрофагов. Впрочем, слово "вторглись" здесь не совсем уместно, ибо ахейская цивилизация после падения Трои начала стремительно исчезать. Именно исчезать, ибо отталкиваясь от данных которые мы имеем, нельзя ни в коем

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте

Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

случае делать заключение об её уничтожении военным путем, но массовое проникновение египтян в ахейскую элиту наводит на некоторые предположения. Спарта входила в число двенадцати полисов которые подчинялись Менелаю - брату Агамемнона, оба они были главными участниками Троянского похода. Менелай, в свою очередь, получил власть над Спартой от Тиндарея - отца Клитимнестры (Apollod. epit II 16). Что же произошло такого за сто лет, что дорийцы пришли по сути на пустые земли? Складывается впечатление что у тех племен последнего периода эры гигантов внезапно перестала существовать вся элита. Люди которые в 1194 году отправили в Трою 1200 военных кораблей, не смогли оказать никакого сопротивления племени и насчитывающему максимум несколько тысяч человек. В те времена вообще происходила масса интересных вещей, а по значимости сама эпоха походила на Великое Переселение Народов V века н.э. Бесследно исчезали культурнейшие народы, знающие науку и владеющие письменностями которые и сейчас не могут расшифровать, великолепные дворцы, позже ставшие легендой (до тех пор пока не были откопаны 100-150 лет назад), зарастали травой и становились притонами для бродяг. Их место занимали другие племена, в большинства своем значительно более отсталые, но наделенные высоким жизненным потенциалом, что тогда было также важно как и сейчас. Достигли ли они интеллектуальных высот своих предшественников? Вопрос открытый, но не такой важный, ибо и они имели эволюционный потенциал, а в свою очередь, даже примитивный на первый взгляд народ, может знать нечто такое что совершенно недоступно более развитому племени. Если мы сопоставим, к примеру, белых и негров проживающих в нынешних Соединенных Штатах, то увидим, что несмотря на совершенное, не вызывающее ни малейших сомнений интеллектуальное превосходство белых, негры на коллективном уровне знают и понимают вещи недоступные белым американцам. Прошло примерно 35 лет с момента как им были предоставлены реально одинаковые с белыми права и уже очевидно что белые если не отступают, то во всяком случае обороняются. И что самое важное, у негров есть элита (в негритянском понимании ей являются люди в которых они чувствуют глубинную мощь и полное отсутствие всякой морали). У современных белых элиты нет и в ближайшее время появление ее не предвидится.

Итак, дорийцы пришли с севера. С какого именно "севера" никто толком не разъясняет. Как обычно. Всегда заря той или иной подлинно мощной цивилизации начинается со слов: "в таком-то веке до н. э. такая-то территория испытала вторжение северных племен неизвестного этнического типа". После чего "вдруг" происходил резкий скачок во всех отраслях жизнедеятельности доселе примитивных племен. Ладно, оставим такие схемы на совести историков эпохи политкорректности. Теперь стало обязательным атрибутом подчеркивать, что дорийские пришельцы были "отсталым племенем". И тут же (какая логическая неувязочка!) дается информация о наличии у дорийцев навыков выплавки и обработки железа, а этот факт сам по себе позволяет заключить что они не были такими уж отсталыми, ибо научились обрабатывать железо чуть ли не раньше всех. Ведь прошлые жители Пелопоннеса, несмотря на их бесспорный интеллектуальный блеск и наличие запасов железной руды, так и научились его выплавлять. И контакты с развитым Египтом не помогли [2]. На историков производило впечатление разрушение пришельцами великолепных ахейских строений, в которых, правда, непонятно кто к тому времени обитал, но в свете позднейших событий мы увидим что подобное деяние имело смысл, при том что дворцы жалко. Дорийцы поселились на самом юге Пелопоннеса и почти четыреста лет о них ничего не было слышно. По прошествии этого срока перед нами предстало государство с самой лучшей армией в истории человечества и стопроцентным качеством населения. На территорию подконтрольную Спарте никогда не ступала нога врага, даже в моменты когда "жестокие недальновидные демократии" (по выражению Х.С.Чемберлена) вместе с "олигархической" Спартой, вели изнуряющие войны и сознательно шли к своему концу. Спарту тоже постигнет быстрый закат, но вызван он будет принципиально иными причинами.

До нас не дошли сведения о спартанском устройстве с начала дорийского вторжения до времени первых упоминаний законов Ликурга, правившего Спартой приблизительно во время когда Гомер и Гесиод составляли свои поэмы. Кстати, именно Ликург сделал очень много для их распространения. Он был так же одной из главных фигур в организации первой Олимпиады [3]. Но здесь можно сделать уже стандартное предположение: Ликург был автором именно писанного закона, а сама его кодификация диктовалась тем, что во времена его правления четко обозначились признаки деградации спартанской системы. Ликург был чем-то сродни опытному кардиологу, который по еле-еле заметным отклонениям в кардиограмме еще здорового пациента видит грозные предвестники ишемической болезни или инфаркта. Ликург понимал, что самый простой способ спасти спартанцев - "законсервировать" общество и здесь он повторял то, что пытались сделать брахманы составляющие первые Веды. Те разделили общество на касты, Ликург ничего об том не зная повторил аналогичный маневр. Он, во-первых, поделил всю землю на отдельные участки - "клеры" и распределил их между спартанскими семьями. Эти участки нельзя было ни продавать, ни дарить. Во вторых, он сделал проживавших в Лаконии коренных жителей - илотов - крепостными, прикрепив их к клерам (прообраз будущего феодального устройства). Городское население образовало класс ремесленников - периэков - оно было лично свободно, но не имело политических прав и обязывалось снабжать спартанцев оружием, а илотов - орудиями труда. Как говорится, мечи - отдельно, орала - отдельно. Ликург запретил спартанцам работать, а это показывает, что в какой-то момент они начали

Наш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

опускаться до физического труда. Современный индивид вряд ли полностью поймет насколько важным был такой запрет. Ведь обычный физический труд - это не просто недостойное элитного экземпляра занятие, он еще и накладывает на того кто им занимается свой неизгладимый отпечаток. Не нужно иметь "третий глаз" и обладать экстрасенсорикой чтобы заметить что крестьяне-животноводы похожи на своих животных, мясники - на куски мяса, рабочие, например токари, - на станки и стальные болванки, землекопы - на кучи земли, шахтеры - на уголь, сварщики и кузнецы - на изделия из черных металлов и т.п. При том что все без исключения профессии очень важны. Очевидно, что все кто писал законы для элиты, в том числе и Ликург, подобные вещи знали. Одновременно были проведены меры исключающие возникновение неравенства. Все спартанцы включая царей (а их всегда было двое, что также в высшей степени разумно) должны были жить в одинаковых деревянных срубных домах при полном отсутствии роскоши. На первый взгляд такая мера имеет явно ощутимый гниловато-коммунистический душок, а коммунизм и элита - вещи априорно не совместимые. Но здесь коммунизма не было. Ликург не хотел вводить общество во искушение богатством, ибо богатства никогда не бывает у всех поровну. Ну и к тому же коммунизм предполагает не столько материальное равенство, сколько равенство индивидов имеющих совершенно разное качество, что есть нарушение закона природы, против чего тогда никто и не думал идти. А когда качество элиты было одинаковым (или примерно одинаковым) богатство не являлось неким козырем как на Востоке. По мере деградации спартанского общества, его члены стали аккумулировать роскошь, многие быстро погрязли в ней и система созданная Ликургом развалилась. Почему спартанское общество деградировало, и являлось ли его деградация следствием изъянов в законах Ликурга сейчас однозначно ответить невозможно, но можно заключить что к моменту установления законов, общество уже имело изъяны, развитие которых можно было притормозить или задержать на некоторый момент, но они неизбежно давали бы о себе знать по прошествии достаточно большого промежутка времени в течении которого Спарта существовала как устойчивый социум. Создается впечатление, что Ликург может и не знал как с подобными изъянами бороться, поэтому законы носили четкий охранительный характер. Благодаря им общество могло существовать, пусть и долго, но не развиваться. Да и как всякий социум, Спарта, со временем старела, а значит и утрачивала силу. Пик ее могущества, как и остальных эллинов - Греко-Персидские войны. А закат - Пелопонесская война. С ее окончанием Спарта уже была своей бледной тенью и стремительно разлагалась, даже при том, что была одержана победа. Наверное лучше бы они проиграли, ибо поражение могло бы привести к консолидации, но остатки силы были растрачены, а с интеллектом в Спарте всегда были проблемы.

Отсутствие ярко выраженных интеллектуалов в Спарте часто специально подчеркивалось многими исследователями, объяснявших это "казарменным бытом" и исключительным подчинением всех сторон жизнедеятельности лакедемонян войне. Но это не совсем правильно. В Спарте были интеллектуалы, правда, разумеется среди военных. В свою очередь, люди являющиеся биологической элитой, но обладающие только силой, бывают очень и очень сентиментальны, вот почему в Спарте было множеств поэтов сочиняющих пусть простые по смыслу, но нарочито надрывно-чувствительные поэмы, чему они обучались еще в школах, которые были государственные и бесплатные. То же можно заметить и сейчас, побывав на концертах наиболее рафинированных попсовых исполнителей, творчество которых ориентировано на детей до 12 лет, и увидев там вполне взрослые самодостаточные физиономии.

Ликург, осуществив как сейчас сказали бы, "макроэкономические преобразования", занялся вопросами поддержания качества населения и здесь он выглядел несравненно более прозорливее любого экономиста, которым почему-то не дано понять, что любая разумная экономическая реформа может пройти только в обществе где обеспечено достаточное качество населения. Экономика всегда отражает национальную психологию. Если вы хотите узнать тот или иной народ, но вам лень заниматься этнографией, изучением языка, фольклора и т.п., изучите экономику страны, где этот народ доминирует. И все станет предельно ясно. Не следует думать что Гаити является самой бедной страной в Западном полушарии, потому что там нет приличных экономистов. Даже если бы все лучшие экономические умы написали бы экономическую доктрину для данного государства, оно все рано осталось бы тем чем есть - самой отсталой страной, ибо дело в качестве населения. Когда сразу после провозглашения независимости в 1804 году, там преобладали белые, Гаити было одним из процветающих государств. Ларчик открывается просто: сейчас Гаити - стопроцентно черное государство, белых оттуда давно выдавили. Ликург не мыслил абстрактно и не планировал утилитарной экономики разрушающую государство и деморализующую элиту. Спартанская промышленность должна была иметь тот уровень развития, который обеспечивал бы вооружение и пропитание 6-9 тысячам спартанских семей. И все. Четыреста тысяч илотов и периэков легко справлялись с подобной задачей; поэтому экономика не перенапрягалась, а случаи голода в Спарте не отмечены.

Сейчас уже с иронией воспринимается тезис о семье как ячейке общества, а между тем - это чистая правда. Основой качественной и здоровой семьи всегда является свобода выбора основанная на любви. Законы Ликурга обеспечили состояние при котором любой спартанец был совершенно свободен в вопросе выбора невесты, но одновременно он был в ответе за качество невесты, что вполне логично: больше свободы -

больше ответственности. К слову казать, отвечать приходилось редко, так как число ошибок было минимальным. И все же за неправильный выбор они платили штрафы, причем самые большие. Параллельно существовали специальные штрафы для холостяков и, что весьма показательно, - штраф за вступление в брак в позднем возрасте (Stobaeus, LXVII. 16. Vide Plut., "Lysand.fin.," p. 451ab). Уже было показано, что деградация арийской элиты по всем параметрам усиливалась в моменты когда возрастало число детей рожденных в позднем возрасте, что отрицательно сказывается прежде всего на силе детей, хотя на интеллект, как правило, не влияет. Но для Спарты как раз важно было первое, так как она задумывалась именно как однородное в "силовом" плане общество. Малое число интеллектуалов при данном раскладке никак не уменьшало его качества, а исключение морального и физиического разврата поддерживал здоровый дух.

Ликург ввел и евгеническую практику. Родившихся мальчиков показывали специальному совету, делавшему заключение об их соматических параметрах. Если они не соответствовали принятым стандартам, детей бросали в пропасть. У нас не вызывает сомнения компетентность спартанских евгеников, но убивать детей подобным образом сейчас кажется немного аморальным. Мероприятия рекомендуемые современными евгениками направлены не на убийство низкосортного индивида, но на недопущение не только его рождения, но и зачатья.

Помимо рычагов позволяющих сохранить институт брака в максимально качественной форме, был разработан специальный комплекс мер призванный стимулировать рождаемость. Причем мер не только прямых, но косвенных. И если мы говорим что раса выше религии, то в Спарте все было куда более жестче. У них кровь была выше расы. А потому делалось все чтобы браки заключались внутри спартанской общины, а это прежде всего достигалось предотвращением эмиграции и недопуском в свою среду населения остальных областей Греции. (Xen., "Reip. Lac.," XIV.). Добавим сюда и уже известный штраф за безбрачие (Plut., "Lyc.," I5; Athenaeus, XVIII. 553c.) и, что было самым важным, - специальное вознаграждение семьям где было много детей. (Ar., "Pol.," I270b.) Тот у кого было более трех детей имел право не ходить в ночной дозор, что наталкивает нас на мысль, что спартанцы, в основном, занимались продолжением рода ночью. Семьи где было четыре ребенка освобождались от налогов. Многие, кстати, наблюдая за уменьшением численности белых, предлагают перенести спартанский опыт субсидирования семьи на современное общество. Но все подобные попытки окажутся совершенно бесперспективными, пока не будет произведена очистка социума от всех форм дегенерации. Как ни парадоксально, подобные законы как раз свидетельствуют если не о слабости, то во всяком случае о недостатке силы тогдашнего общества. Ликург поэтому и установил их, ибо видел пусть самые начальные, но все же просматриваемые тенденции к вырождению. Он как бы законсервировал спартанское общество в том виде каком оно находилось в его царствование. А консервы хоть и могут храниться долго, все-таки не вечны.

В Спарте существовал оптимальный баланс между количеством элиты и ее качеством. Там не было демографических взрывов, количество спартанских семей в период рассвета всегда было примерно одинаковым и составляло около 6 тысяч. Все они были абсолютно равны и представители любых семей могли вступать в брак между собой. Евгеники XX века постоянно наталкиваются на проблему уменьшения количества элитных экземпляров и быстрого умножения низов сомнительного качества. Спартанцы, судя по дошедшим до нас сведениям, имели дело с той же проблемой в другом аспекте: много жизней, если не в абсолютном, то в относительном количестве, отбирали войны, а Спарта воевала практически непрерывно и от полного самоистребления ее спасал только высочайший профессионализм армии всегда имевшей минимальные потери. В битве при Левктрах, в июле 371 г., спартанцы понесли самые высокие потери в своей истории - 2000 убитых. И гегемония Спарты закончилась навсегда.

Сколько реально просуществовала "спартанская консерва" с той поры как стала государством? Знаменитый греческий историк и аристократ Ксенофонт, живший IV-V веке до н.э. и служивший в спартанском войске военачальника Фимбриона, недвусмысленно констатировал, что спартанцы уже не подчиняются ни законам бога, ни законам Ликурга. (Xen., "Reip. Lac.," XIV. 7.) К тому же выводу можно прийти и анализируя работу Платона "Государство" (написана после Пелопонесской войны). Аристотель, в "Политике", говорит о полной дегенерации, подчеркивая что "Арес несет ярмо Афродиты" (Примерно то же происходит и сейчас). Спарта была "опытным" государством, хотя бы потому, что ее элита никогда преднамеренно не уничтожалась, и вполне очевидно что там находились лидеры которые не просто видели стремительное падение, но и пытались его остановить. Таким был Агис III. Он сел на престол в 338 году, когда в Македонии уже взошла звезда Филиппа - гениального отца Александра Великого, - в кратчайшие сроки подчинившего себе всю Элладу, и установившего в ней прочный мир, положив конец внутригреческим медусобойчикам, подрывавшим последние силы государства.

Деградация любого эволюционирующего общества всегда идет сверху. Но и понимание факта деградации тоже приходит вначале именно к правящей элите. Другое дело, что каждая из элит ведет себя по-разному.

В Спарте, в отличии от Афин, нашлись люди которые увидели пропасть отделявшую заплывшую жиром и лишенную всякого динамизма страну, от той железно спаянной Спарты, которая была еще какие-то двести лет назад. Реакция спартанских вождей была сродни реакции больного, еще полного сил, но уже реально осознающего свою обреченность, когда, как казалось бы, жизнь только начинается. Подобные больные всегда склонны к импровизациям имеющим одну бессознательную цель - обретение силы. Вот только откуда взять источник такой силы?

Агис III безуспешно пытался восстановить старую Лакедемонскую дисциплину, дисциплину, которая давно стала собственной тенью. У спартанцев уже не было прежней мотивации к поддержанию чистоты. Со времени когда они пришли на Пелопоннес и осели небольшой прослойкой среди значительно превосходящего массива местного автохтонного населения прошло уже 900 лет. Все эти годы в Спарте было спокойно. Не было раздражающего фактора. Спартанцы не видели темную сторону, а потому начали пренебрегать и светлой. Они не верили в богов в том смысле, в каком понимают веру последователи современных религий. Они верили в свою силу, в свою организацию, в конечном счете они верили в самих себя, что есть верный признак людей второго поколения. Но при этом исключительно боялись богов и были наверное единственным из греческих племен позволявших себе откладывать выход на войну если его дата не имеет той или иной "божественной привязки". А по-настоящему богобоязненное общество, это общество в котором есть изъян.

Дело Агиса III продолжил Клеомен, но ему мешали непрерывные войны в которые Спарта, движимая жаждой обогащения, просто не могла не вмешаться. Это, кстати, одна из неотъемлемых черт амбициозных государств находящихся накануне падения - стремление ввязаться в любую войну. В наше время мы имеем аналогичный пример: внешнеполитическая доктрина США предполагает, что в любом военном конфликте, вне зависимости от масштабов и места дислокации, Америка автоматически оказывается вовлеченной в него. У государства с имперскими амбициями другого образа поведения быть просто не может.

Самую радикальную попытку предпринял Агис IV, правда в то время когда уже ничего нельзя было изменить. Сколько раз повторялось подобное в истории белых государств! И ни разу падение не было остановлено. Ни разу! Вот оно, предопределение в чистейшем виде. Белые не имеют право на серьезную ошибку. Как и все подобные ему люди, правил Агис недолго - три года. Он выдвинул целую программу модернизации спартанского общества, призванную открыть у него второе дыхание, главными пунктами которой были опять-таки меры по увеличению количества и качества спартанцев, ибо уже тогда их число неуклонно уменьшалось, а евгенические мероприятия не проводились по-видимому со времен Ксенофонта (а если и проводились, то в неадекватном объеме). Сколько было дегенератов в Спарте, где все приходились друг другу родственниками, пусть и относительно дальними, не ясно, но наверное много, иначе Агис не предложил бы разбавить спартанскую кровь периэками, введя их в ранг граждан. Через 500 лет то же проделает Каракалла, дав всем свободным подданным империи римское гражданство. Биологически подобная мера была оправдана, хотя окончательно выветрила римский дух буквально в считанные годы, что видно хотя бы из того что за 241 год царского периода сменилось всего 7 царей, теперь же, редко кто из императоров просидит больше пяти лет. Можно также заметить, что олигархия, выглядевшая к тому времени лишь стадом тупых скотов и снобов погрязших в роскоши и разврате, противилась столь революционным проектам, которые хоть и вяло, но все же начали воплощаться. К несчастью, Спарта была втянута в 241 году в войну на стороне Ахейского союза против Македонии, а по возвращении с войны Агису было предъявлено обвинение в "попытке установить тиранию", после чего он был ликвидирован. Вместе в ним были ликвидированы последние призрачные попытки возродить хоть в каком-то виде былое могущество Спарты. Уже по прошествии нескольких десятков лет она потеряет Мессению и превратится во второстепенный полис. В 146 году, без всякой борьбы, перейдет под контроль Рима.

Закат Спарты, как и всей Эллады, был быстрым, но прошел без криков и кровавых сцен. Наверное так и должны умирать сильные. Уходя Спарта не породила никаких чудовищ, что характерно для разрушающихся империй. Впрочем, предпринимались и другие попытки гальванизации трупа.

Спарта не стала государством высшего типа - империей - ибо в ней отсутствовал интеллектуальный приоритет. По той же причине Спарта не оставила после себя никакого следа. Даже в военном деле, которое и было единственным призванием спартанцев, они не изобрели ничего нового, ни в тактике боя, ни в вооружении. С чем они пришли в Лаконику с тем и канули в историческое небытие.

Любое по-настоящему целостное белое государство можно уподобить солнцу, которое пройдя через высшую точку неизбежно клонится к закату. Высшей точкой Спарты, как и Афин, были Греко-Персидские войны, - одна из важнейших битв за Запад которую белые выиграли. И если мы говорим что воспитаны на греко-римской культуре, то нужно постоянно отдавать себе отчет в том, что ее могло бы и не быть.

Высшей точкой Римского блеска был год падения Карфагена. На его фоне падение Эллады никак не выделялось. В этот год Рим стал Империей, пусть не по форме правления, а по духу. Пройдет чуть больше века и им уже будут править первые императоры. Рим, начав свой рассвет царями, из которых каждый был если и не гениален, то вне всякого сомнения обладал незаурядными талантами, заканчивал императорами, правление лишь нескольких из которых имело хоть какой-то исторический смысл. Рим пожирал все земли до которых могли дойти его легионы, становясь мировой державой, точнее - первой сверххдержавой, но и подготавливая падение, которое, для соблюдения симметрии, должно было завершиться мировой катастрофой. Силой Рим победить было нельзя, вот почему апологетам тогдашней римской государственности была вполне имманентна мысль о его грядущем вечном существовании. Они, несмотря на все достоинства, не обладали знаниями исторических примеров, ибо таковых просто не было. Они прекрасно отдавали себе отчет в том, что их государственное устройство - самое лучше какое вообще можно вообразить, а потому им ничто не может реально угрожать. Римляне, как и спартанцы, более всего верили в самих себя, что продлится еще недолго, а общее внутреннее ослабление естественной государственной мощи породит первобытный культ императоров, на счет которого Шпенглер высказывался следующим образом:

"Культ императоров есть последнее религиозное создание античных народов, поскольку они еще не были сломлены в своих инстинктах восточными элементами. Нужно признать полную серьезность этого богочувствования. То обстоятельство что римские массы считали за нечто весьма действительное происхождение от Венеры Юлия Цезаря, глубокого скептика, имело решающее влияние на историю правления Юлиево-Клавдиевого дома. Культ гения Августа со строго установленными жертвоприношениями, в то время как сам глава государства вел в стенах Рима жизнь мало отличающуюся от жизни выдающегося частного лица, становится понятным только из мирочувствования аполлоновской души /.../ Здесь сталкиваются инстинкт и интеллект, вера и знание, притом в политической маскировке, как демократия и аристократия. Два вечного воплощения античного бытия, Афины и Спарта, тирания и олигархия, плебс и сенат, Цезарь и Помпей, принципат и республика, последний раз противостоят друг другу в культе "Divus Julius" и возникшем в качестве оппозиции к последнему в намеченном уже Луканом в "Фарсалии" культе родовитого республиканца Катона. Вся кровавая история ранней эпохи императоров находит здесь свое объяснение".

Врач здесь сказал бы: "как у вас все запущено..."

Падение Рима прошло по ставшей впоследствии классической схеме: деинтеллектуализация, утрата красоты, утрата силы, окончательное фактическое разрушения государства. Рим, покорив в одном году не только Карфаген, но и Элладу, начал отсчет своего падения, а по прошествии сотни лет продолжая утрачивать внутреннюю силу автоматически столкнулся с угрозой упасть перед юродством, которое всегда подтачивает силу, красоту и интеллект одновременно. Другое дело, что никто тогда не представлял каким оно будет. Уже почти стерлись из памяти воспоминания о походе Ганнибала в Италию, поход галлов и вовсе выглядел легендой, от него осталась только поговорка насчет гусей которые спасли Рим, а ничего более страшного Рим и не переживал. Время двигалось в сознании римлян, да и вообще всех древних, значительно медленнее чем сейчас, так как медленнее был сам темп жизни, что объяснялась отсутствием экономики работающей на прибыль. Люди населявшие Грецию и Рим, включая и рабов, имели массу свободного времени, а это важнейшее условие для ощущения его хода. Шпенглер по этому поводу отмечал что "...тогда еще каждый день и час переживали как таковой. Это можно сказать про каждого эллина или римлянина, про города и нацию, про целую культуру. Силой и кровью напоенные праздники, дворцовые оргии и цирковые игры при Нероне и Калигуле, которые только и описывает Тацит, этот настоящий римлянин, в то же время не обращающий никакого внимания на жизнь обширных стран империи, - вот последнее роскошное выражение этого отождествляющего тело и настоящую минуту мироощущения. Индийцы у которых нирвана выражалась также полным отсутствием счисления времени, тоже не имели часов и, следовательно, не имели никакой истории, никаких жизненных воспоминаний, никакой заботы. /.../ Мы с точностью знаем даты рождения и смерти почти всех великих людей начиная с эпохи Данте. Это нам представляется само собой понятным. Но в эпоху рассвета античной цивилизации, во времена Аристотеля, не могли с точностью сказать, существовал ли вообще Левкипп, современник Перикла, основавший не более как за столетие до этого атомистическую теорию. Этому бы соответствовало в нашем случае, если бы мы были не вполне уверены в существовании Джордано Бруно, а Ренессанс уже совсем отходил бы в область преданий".

В процитированном отрывке весьма точно расставлены акценты. Действительно, греки времен Аристотеля весьма туманно представляли времена Перикла и Левкиппа, отделенные от них двумя-тремя сотнями лет. Это понятно, сильные весьма слабо ощущают время, а многие из них, подобно детям, не ощущают его вообще. Греки VI-V века до р.х. как раз и были молодыми и сильными, в отличии от зрелого возраста

времен Аристотеля. Темп развития Рима был несравненно выше греческого, что, впрочем, весьма слабо сказалось на временном ощущении римлян. И подобно тому как детям и молодым кажется что они будут жить вечно и с годами становиться все более и более крепкими, римлянам, в лице его передовых слоев, виделось, что империя простоит вечно. Следует отметить, что когда умственный слой, прежде всего писатели и историки, обосновывают грядущее вечное стояние той или иной империи, знайте: дни этой империи сочтены. Для отдельного человека такое представление нормально, для Империи - фатально. Во всех без исключения империях, гнилостные процессы развивались тогда, когда они, на первый взгляд, достигали невообразимых высот развития. И Рим здесь был первым. Впрочем, еще с основания тогдашние аналитики определили ему срок в 1000 лет. Интересно, что примерно столько он и выполнял возложенные на него функции, что наталкивает нас на мысль, что этруски, интеллектуально преобладавшие в Риме первых веков его существования, знали вещи которые были обоснованы только в XX веке. Т.е. они знали что время жизни этноса 1000-1200 лет. Попытки объяснить число 1000 любовью к круглым цифрам несостоятельна, по крайней мере в отношении древних, они-то точно не питали склонности к десятичной системе.

Итак 750 годовщина основания Рима. Ее никто не праздновал, летоисчисление "de urbi conditum" будет введено позже, а тогда время считали относительно годов правления консулов или первых императоров. Шел тридцатый год правления Августа. Рим на подъеме. Он контролирует Средиземноморье, Малую Азию и Египет. Молодые пассионарии грезят новыми военными походами. Варвары изредка беспокоят, но на стабильности империи это никак не отражается, ведь один центурион может задавить сотню. Столица и крупные провинциальные города застраиваются зданиями которые будут поражать своей непревзойденной красотой ротозеев вплоть до наших дней и общественными сооружениями действующими до сих пор. Но праздник продлится недолго.

Примечания:

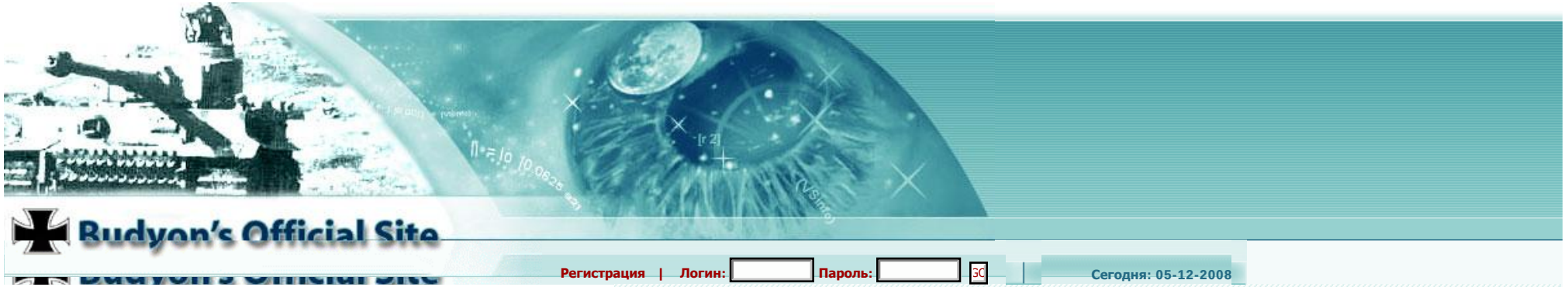
1. Существуют теории согласно которых в Риме в первые 200-300 лет его существования родители убивали "лишних" детей, т.е. тех которых не могли прокормить. Все это весьма спорно, но римляне по всей видимости вспомнили об этом во время пунических войн. Можно предположить, что детские жертвоприношения если и мели место по каким-либо причинам, то совершались в глубокой древности, что выразилось в полном отождествлении Сатурна с греческим Кроносом, олицетворявшим бесконечно далекое время (chronos - время).

2. Историки до сих пор не дали точного ответа на вопрос: когда в Египте научились выплавлять железо? В любом случае, к моменту прихода дорийцев у египтян оно точно было, и вряд ли они держали технологию в секрете.

3. Имеется ввиду первая Олимпиада 776 года до н.э. Сами же греки считали ее лишь возрождением олимпийских традиций существовавших до троянской войны и установленных Гераклом.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

Если и существует физическая формула максимально соответствующая двадцатому веку, то ею безусловно является знаменитое соотношение связывающее массу и энергию через квадрат скорости света. В ней вся его суть, особенно второй половины, стремительно уходящей в наши дни. Из конечной массы вещества пытаются "выдавить" максимально высокую энергию, причем наиболее быстрым способом. И нет ничего удивительного что к такому простому соотношению человек подошел только в XX веке, хотя понятие массы и конечность скорости света не были тайной еще двумя веками раннее.

Никто, однако, до сих пор не нашел детерминированной связи между силой и временем, хотя были ученные пытающиеся вывести его, пусть и не в рамках математических соотношений. А ведь время - это единственная реальная, а может и абсолютная сила, сила которой никто не в силах противостоять или хотя бы как-то нарушить ее линейный ход. Время - безумно. Оно уничтожает всё и всех без разбора. Время превращает ослепительных красавиц, глядя на которых замирает дыхание, дрожат кончики пальцев и начинают стучать зубы, в бесформенных старух; время делает из элитных молодых в которых казалось бы воплотилось все самое совершенное что только можно вообразить, и видя которых кажется что само солнце снизошло на землю, - в тупых и сварливых старикашек, ворчащих и брюзжащих. Время уничтожает все - от отталкивающих ублюдочных и сомнительных существ материального мира - до самой вселенной и материи. Превращается ли энергия в материю или нет - не имеет никакого значения, ибо со временем энергия опять переходит в материю. Не случайно ведь Золотой Век греки соотносили с эпохой правления Кроноса, но само его имя происходит от слова "chronos" т.е. "время". Этот век считался необычайно долгими, практически вечным, наверное в нем люди, помимо всего прочего, не чувствовали времени или жили очень долго. Вспомним, что время предполагаемого арийского Золотого Века, совпадает по хронологии со временем жизни библейских долгожителей первого поколения (от Адама до Ноя).

В контексте соотношения силы и времени в основном рассматривались вопросы в первой части книги и единственно правильный вывод лежит на самом видном месте: никакое историческое "знание" не опровергло ни одной легенды, ни одного представления белого человека. Ни сомнительные культы, ни религии привнесенные извне, обернувшиеся суевериями, но не мировоззрением. Они не оставили генетического отпечатка, они глупо уходили, но лишь затем, чтобы на "святое" место пришли другие, а их качество и степень притягательности определялись только соотношением интеллекта, силы и красоты входящих в них индивидов. Представления арийского суперэтноса оказались устойчивыми ко всем видам "разоблачений", а это верное указание на то что в них есть сила.

Поэтому, только тот, кто по-настоящему знает прошлое, способен говорить о будущем и не выглядеть смешно. Оруэлл выражал это другой формулой: "тот кто контролирует прошлое - контролирует будущее, тот кто контролирует настоящее - контролирует прошлое". История, в свою очередь, оружие могущее обернуться против вас. И если вы решили стать его обладателем, то всегда необходимо быть готовым его

применить уже практически. Только при таком условии оно сделает вас сильнее. Слабые, когда берут в руки оружие, становятся гораздо слабее, ибо не обладая способностью его применить, поворачивают его против себя. Сейчас мы стоим на пороге средневековья, ведь к нему неизбежно ведет деградация третьего поколения, которым оно, собственно, всегда и заканчивается. Интеллект отходит на второй план. И если согласиться с тем что история развивается по спирали, то переход от третьего поколения к первому знаменует начало очередного исторического витка. Такой переход всегда таит в себе неведомое, ибо процессы зачастую принимают лавинно-обвальный характер и по определению сложно поддаются анализу. Средневековье у большинства индивидов ассоциируется с чем-то грубым и кроваво-мерзким, хотя есть и те, кто благоговейно вздыхает при чтении рыцарских романов, чьи глаза начинают блестеть при созерцании крепостей, замков, готических соборов, месс, и даже (каждому - свое!) костров инквизиции пожирающих ведьм, интеллектуалов и старинные манускрипты.

Но вся эта возбуждающая романтиков барабанно-фанфарная атрибутика - зенит средневековья, а его рассвет и первые столетия всегда невидимы. Мы практически ничего не знаем об античном средневековье (XII-VI вв. до н.э.), и не намного больше о том что наступило после бесславного заката Римской Империи. Хотя называть его бесславным, примерно то же, что врачу-психиатру краснеть, когда старая шизофреничка-нимфоманка предлагает ему вступить в непристойную связь. Третье поколение всегда уходит по тому или иному слабому сценарию: оно мельчает и деградирует. Масса сначала подменяет личность, а потом и торжествует над ней. В Риме к пятому веку не осталось ни одного знаменитого рода бывшего элитой каких-нибудь триста лет назад. Все исчезли. Рим вершивший судьбы мира вымер. И никакое интеллектуальное превосходство, никакой громадный исторический опыт ему не помог. Не было силы и не было воли. Место Рима постепенно заполняли другие, за пару лет делавшие стремительные восхождения к вершинам власти.

У интеллектуалов (единичные исключения не в счет) мрачная окраска средневековья вызвана полной деградацией знания и предельным снижением влияния интеллекта, что может расцениваться как угодно, но является по существу неизбежным процессом проверенным опытом, ибо наступающее средневековье - не первое, а его печальный интеллектуальный опыт у всех перед глазами. Поэтому, если к чему и надо стремиться то только к тому, чтобы преемственность знания не была нарушена, даже в случае если интеллектуалы окажутся "вещью в себе".

Впрочем, описывать сценарии будущего средневековья мы не будем, оно в этом не нуждается, ибо в любом случае не будет подходить ни под один из них. Сосредоточимся лишь на анализе третьих поколений, всё-таки мы принадлежим именно к нему, а про себя писать если не приятней, то вне всякого сомнения удобней. Именно ясное понимание того, что есть современное третьего поколение, даст возможность понять чем было третье поколение начала христианской эры, чем станет будущее первое поколение и появится ли оно вообще. И только всматриваясь в перспективу грядущего нового первого поколения, можно будет оценить перспективы интеллектуалов третьего.

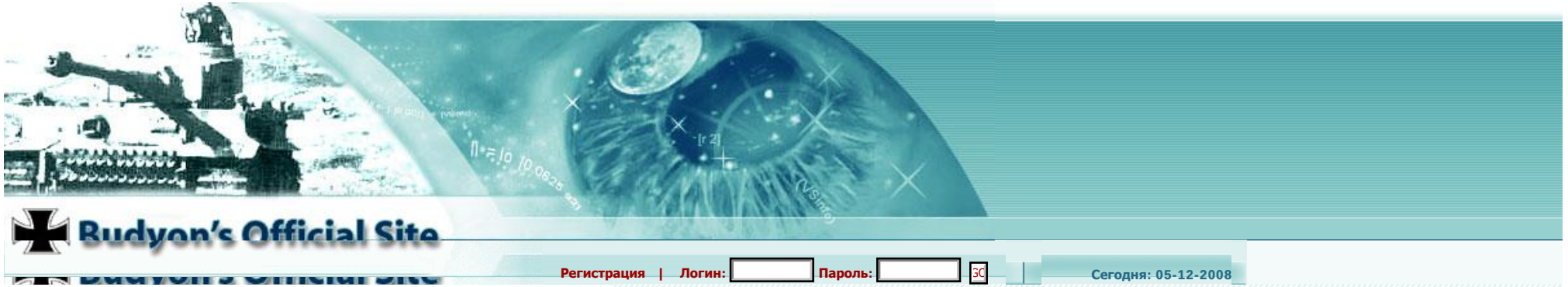
Античное средневековье (XII-VI вв. до н.э.) пришло на развалины, ибо верным признаком наступления любого средневековья является деградация города как культурного очага. Крупнейшие города неизбежно становятся гигантскими притонами для слабых, что прокладывает путь к торжеству разврата, болезней, уродств, в общем - всех форм дегенерации. Город превращается в больной организм обреченный на смерть, где и находиться-то опасно. И нет ничего ненормального, что на главных площадях имперского Рима, где выносились приговоры целым странам, по которым триумфаторы вели пленных рабов и богатства захваченные исключительно силовым путем, по прошествии каких-нибудь ста лет пасся скот, а сам город превратился в рассадник преступности. Слабый город уходит вместе с третьи поколением. Первому он не нужен.

Античное средневековье пришло на развалины. Тогда знание сохранилось и передавалось, только этим мы можем объяснить "наглость" греков, дерзнувших начать соперничество в высшей красоте с самой природой и породивших пласт культуры, один из продуктов которой - Оскар Уайльд - назвал ее саму лишь "имитацией искусства". Греки очень быстро, максимум за четыреста лет, оклемались от последствий разрушения ахейской цивилизации, Европе после распада Римской империи потребовалось в несколько раз больше времени, ибо ее история закончилась на свалке, куда это государство, кстати, само и приползло.

Теперь ситуация выглядит несравненно более худшей, ибо ни сильные, ни интеллектуалы, не имеют видимого биологического резерва, а на генетический high-tech особых надежд нет по целому ряду причин о которых мы поговорим. В свое время вместо пеласгов и ахейцев пришли дорийцы и эллины. Падая, они передали "эстафетную палочку" римлянам. Римлян добили германцы, ставшие после элитой в самом глубоком понимании этого термина. Вплоть до сегодняшнего дня все королевские дома Европы - германской крови. Про вклад германцев в науку и культуру говорить совершенно излишне. Сейчас у стремительно деградирующей Европы, да и у белых вообще, впервые за все время их существования не

осталось никаких резервов, при том что у окружающих цветных племен их более чем достаточно. Впрочем, мы верим в нашу расу. Мы верим что пройдет очередной исторический виток и мятеж белых против неба завершится, и они вместо того чтоб взять его приступом восстановят исторический эволюционный процесс на Земле, одним ударом сметя все что осталось от упадочной субкультуры порожденной бесконечной вереницей сменяющих друг друга дегенератов от цивилизации. И только тогда они сами станут небом.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

---Кровавые Именины---Упоение Кровью---Ренессанс и Декаданс---Античная Тога на Современных Ублюдках---Великие Сражения или Разборки в Публичном Доме---Трагедия и Фарс---Рим и Америка---Три Периода---Золотой Век Америки---Империи и Колонии---Политические и Финансовые Империи---В Погоне за Удовольствиями---Герои и Кинозвезды---Императоры и Гладиаторы---Колизей и Голливуд---Дебилы в Кинозалах---Конец Гладиатуры

1.

750-тилетний юбилей Рима никто не праздновал. Пройдет еще несколько десятилетий пока летоисчисление "de urbi conditum" станет обыденным, да и то ненадолго. С обветшанием "имперского здания" менялись исходные даты. И уж тем более никто не знал, что в одной из самых захолустных окраин Империи родился человек которому суждено будет стать провозвестником доктрины внесшей существенных вклад в ускорение темпов ее деградации. На Западе, в отличии от Востока, пророков и спасителей не ждали. Не та традиция. Поэтому вся его жизнь так и пройдет незаметно, а эхо деяний начнет явно слышаться примерно через двадцать лет после смерти.

А вот тысячелетие, наступившее через 249 лет после рождения "богочеловека" отмечали более чем помпезно. Наверное не было в истории более кроваво отпразднованного юбилея [1]. Только в Колизее за три дня было убито 60 львов, 40 лошадей, 32 слона, 30 леопардов, 20 ослов, 10 тигров, 10 гиен, 10 жирафов, 10 зебр, 6 бегемотов и один носорог! Вообразите тот сумасшедший вой, поднявшийся бы сейчас, реши какое-нибудь государство, так, по-скромному, справить свои "именины". Французы, отмечавшие 200 лет со дня взятия Бастилии, в июне 1989 года, сподобились выпустить игру для детей, состоявшую из набора каучуковых героев - Робеспьера, Дантона, Шоммета, Демулена, Эбера, - и небольшой гильотинки с помощью которой детишки могли приводить приговоры Тенвиля в исполнение, выполняя, таким образом, роль палача Сансона. Гуманисты и эстеты были против, но игрушка пользовалась повышенным спросом, а рынок есть рынок. Он априорно вне эстетики. Но самое главное - римский юбилей стал последним днем жизни для двух тысяч гладиаторов, по два за каждый год "вечного города", при том что дни его славы давно закончились, да и дни как столицы Империи были сочтены. На императорском кресле тогда сидел Филипп Араб - субъект до конца неясного происхождения, выходец из аравийских пустынь, сын разбойника, человек с психологией разбойника и, понятное дело, не белый. Есть данные свидетельствующие о том, что именно он был первым облаченным в императорскую тогу кто исповедовал культ Христа. Так это или не так, мы, наверное, никогда не узнаем, но оценки его личности христианскими исследователями совершенно нейтральны. И не стоит удивляться, что именно Филипп мог устроить подобное месиво. Сам Августин описывал как однажды раздухарившийся после молитвы смиренный раб христов по прозвищу Алимпий

попал в Колизей и так увлекся происходящим на сцене, что начал орать не вполне евангельские фразы типа: "вспори ему брюхо, козел!", полагая что будет услышан. До этого Алимпий усиленно готовился к пострижению в монахи. Куда более влиятельный в церковной иерархии человек - святой Илларион - полностью утратил самоконтроль и уже не мог не посещать бои, посему предпринял радикальный шаг - переправился в Африку, где несколько лет прожил в пустыне. Как говорится, не согрешишь - не покаешься!

Такие зрелища хорошо проверяют людей, а общество ими увлекающиеся - больное общество. Современный Запад охотно разрешил бы публичные бои, благо рынок дешевого "мяса" перенасыщен, может быть до этого и дойдет, но власти пока не решаются, боясь перевозбудить садомазохические инстинкты масс, что в условиях крайне неоднородного общества и избытка "расового динамита" может обернуться крайне нежелательными последствиями, особенно учитывая сверхвысокую плотность населения. Поэтому единственное что негласно, но официально позволяется, - более или менее выраженные всплески агрессии футбольных фанатов. В самых крайних случаях им дают разгромить витрины и опрокинуть автомобили на паре-тройке улиц. Единственные кто несут убытки - многочисленные страховые компании, но на них властям наплевать, а нагреть на них руки - святое дело. Впрочем, огорчаться не стоит, Филиппа скоро убьют и на второй день забудут. К тому времени смерть императора стала в Риме делом совершенно заурядным, Филипп шел уже во втором десятке и еще многие и многие закончат точно также. Как ему удалось пробраться на столь высокий, но такой скользкий пост - сейчас не имеет никакого значения; в лихом водовороте смены поколений кто угодно может оказаться где угодно. Тогда, как и сейчас, все люди - временные. Правда, убийство высшего лица в Европе нынче дело редкое, по причине полной ненадобности. Лиц нет, остались только маски. Остались только рыла. Свиные рыла вместо лиц. Зато сколько рыл совершили челночные вояжи с асоциальных и криминальных элементов в государственные лидеры (Валенса, Туджман, Гавел, Желев) и наоборот, с вполне успешно функционирующих руководителей - на тюремные нары (Кренц, Милошевич) или к стенке (Чаушеску с супругой). Мягкость взаимоотношений можно объяснить также большей слабостью нынешнего третьего поколения в сравнении с прошлым.

2.

Где то в XII-XIII веках, когда любому более менее состоявшемуся европейском интеллектуалу стала отчетлива видна полная неспособность господствующей идеологии обслуживать как интеллектуалов, так и возрастающие запросы эволюционирующих бессознательных масс, взоры мыслящих людей все чаще и чаще стали обращаться к наследию оставленному античностью, которую иначе как "Золотым Веком" и не называли, хотя как раз период отождествлявшийся с "Золотым Веком" на самом деле был закатом в чистейшем виде. Эдуард Гиббон, - выдающийся знаток римской истории, считал эпоху Антонинов наисчастливейшим временем в истории человечества, но она была лишь звенящей тишиной перед последним боем, где существующий порядок должен был наглядно продемонстрировать свою полную несостоятельность и исчезнуть навсегда. Гиббон, впрочем, сделал такой вывод не случайно. С конца правления Антонинов в Европе больше никогда не будет столь длительного мирного времени и он видел в той эпохе то, что хотел бы видеть в его собственной, отлично понимая что это невозможно. Некий аналог времени Антонинов начнется после окончания Второй Мировой войны, но и он в настоящее время отсчитывает свои последние деньки. Время Антонинов не могло быть счастливым, поколение упадка знает что такое счастье только в лице своих отдельных представителей, да и ситуация когда несчастлив никто - тоже вполне реальна и именно она есть верный признак приближения к рубежу смены поколений. Сейчас стало модным проводить подсчеты с целью выявить количество счастливых людей в развитых странах и, что интересно, - чем выше уровень жизни в стране, тем меньше людей в ней считают себя счастливыми. Разгадка такого непонятного ординарному обывателю феномена объясняется предельно просто: за высокий уровень жизни нужно платить, причем цену весьма немалую, плюс к этому нужно многим жертвовать, реальное же счастье дается абсолютно бесплатно, что способны бессознательно почувствовать очень немногие, среди которых в подавляющем большинстве и сосредоточены все счастливые. Здесь причина погони значительной части наших современников за мнимым счастьем, причем оно выражается в весьма конкретном объекте, которым может быть автомобиль, дом, итальянская люстра, финский унитаз, в общем для каждого что-то свое, очень родное и очень дорогое, разумеется в том же денежном эквиваленте. Это и есть те самые "домашние боги", которых часто и трогать-то боятся. Я знавал семейку, полжизни копившую деньги на набор румынской мягкой мебели, когда же сей вожделенный набор занял свое достойное место в их убогой типовой двухкомнатной квартире, его тут же обернули в полиэтиленовую пленку и никогда им не пользовались. Зато каждому гостю возвышенно-магическим тоном объявлялось, сколько именно за него было отдано. Вот она, современная проза. И не думайте что таких единицы, таких - большинство, скорее всего - угрожающее.

Многие исследователи полагают, что когда выражение "золотой век" было вновь вытащено из

исторического забвения, христианство вступило в явно осязаемый закат своего существования, ставший только вопросом времени. Подобно тому как интеллектуалы эпохи упадка Рима отвергли античную культуру, теперь пришла очередь христианской. Закат был назван "эпохой Ренессанса", хотя некоторые находящиеся в оковах восточного культа гностики, вплоть до наших дней называют ее эпохой "декаданса" [2]. Нет, еще будут Гус и Лютер, Торквемада и Лойола, Савонарола и Александр IV Борджиа, Никон и протопоп Аввакум, еще будут Варфоломеевские ночи, Вормские эдикты, Реформация и Контрреформация, протестантская Уния и католическая Лига, Тридцатилетняя война, Вестфальский мир, одним словом, - много еще чего будет, но с позиции сегодняшнего дня все перечисленные особы выглядят реаниматорами, а мероприятия проводимые ими - реанимационными. С началом эпохи Возрождения христианство, пережив бурную и полную приключений молодость времен Крестовых походов, которым мы отведем целую главу, находилось в глубоком маразме и его тщетные усилия хоть и вызывают уважение (ведь сколько сил, жизней и интеллектуального потенциала было затрачено!), они, по большому счету, оказались напрасны. Хотя отметим вклад этих бесспорно высоких интеллектуалов в дело практической обработки бессознательных масс.

Разговоры о Золотом Веке популярны и сейчас. Другое дело что и подход нынче якобы сугубо научный. Совершенно очевидно и то, что вся машина идеологической обработки западного населения будет направлена на формирование иллюзии наступления золотого века, так же как несколькими десятилетиями раннее коммунистическая пропаганда пыталась представить каждый новый день как маленький шаг приближающий нас к коммунизму.

Параллельно шел и другой процесс. Многие ученые, как правило работавшие на стыке истории, философии и культурологии, а также сонмы эпигонов и просто спекулирующих на античности, пытались подыскать существующий государственный режим наиболее полно соответствующий структуре общества Эллады или Рима, а чаще - и Эллады и Рима одновременно. Подобные изыскания мы в несчетных количествах можем наблюдать в наши дни, просто сейчас они смотрятся зачастую весьма забавно, когда слышишь, как какому-нибудь вновь образовавшемуся ублюдочному марионеточному блошиному псевдогосударству, а таких в начале девяностых годов возник не один десяток, местные историки пытаются приписать ярлык "античности", как незначительные сражения, могущие быть сравнимы с дракой нескольких затасканных дешевых шлюх в еще более отстойном провонявшемся гнилью и перегаром публичном доме, приравниваются к Каннам или, если сражение совсем уж мелкое, - к Фермопилам. Ах, как хочется быть древним! Почему бы этим господам не подыскать себе более приближенные по времени аналогии? Всё, впрочем, предельно ясно: наше третье поколение возвращается к "истокам", как тот библейский пес к своей блевотине. Его самооценка всегда занижена, а теперь оно подводит итог своему существованию, но в зеркало смотреть не хочется, тем более в столь темный период, ибо по старинным поверьям от смотрения в зеркало в темноте, можно лишиться рассудка. Гораздо приятнее созерцать античное наследие и видеть в нем только те вещи, какие хочется видеть. Вариант - беспроигрышный. А саму боязнь и одновременную бессознательную неприязнь истории "новой эры" следует объяснять только общим смятением умов разной величины и идущим вместе с ним процессом необузданной переписи истории в каждом вновь образовавшемся государстве.[3] Если мы начнем отсчет с начала XX века, точнее - с окончания Первой Мировой войны, то количество подобных, с позволения сказать, государств еще более возрастет. И для каждого нужно создать историю, где в центре помещалось бы оно, любимое! Причем чем ублюдочнее тот или иной новый "бантустан", тем рьянее попытки напялить греческую хламиду или римскую тогу. Даже сомнительные персонажи не внесшие в прогресс абсолютно ничего и те становятся объектом "высоконаучных" споров. В самое последнее время (конец девяностых - начало нулевых годов) проглядываются особенно смелые попытки вырядиться в древнеиндийский халат, прикинувшись "индоарийцем". В XIX веке этим занималась только высшая интеллектуальная элита, - цвет любой нации; сейчас, за редким исключением, в "арийцы" с особым рвением стремятся те, кого без всякого риска можно отнести к малоценным и грязным существам материального мира. Одним словом, хобби всех "национально-мыслящих интеллигентов" последнего выпуска - "создание истории". Читать их опусы - воистину одно из самых развеселых занятий коими могут развлечь себя интеллектуалы знающие ее реальный расклад. Количество же опусов серьезно напрягает целлюлозно-бумажную промышленность новоиспеченных стран и самым прямым образом отражается на ценах "альтернативного" чтива, ибо исторические изыскания в большинстве своем датируются государством и выполняются по соответствующему социальному заказу. "Народ интересуется историей", - так сказал мне один из представителей этой братии. На подобный пассаж я и вовсе не нашел что ответить, будучи совершенно неспособным логически связать слова "народ", "интересуется", "история". Если б он сказал "народ любит пожрать", тут все было бы ясно и жестко детерминировано, как бы вы не меняли слова. "Народ любить пожрать!" "Народ пожрать любит!" или "Любит народ пожрать!" В общем, народ здесь не причем. Он вообще слабо влияет на историю, что бы тут не говорили теоретики "научного коммунизма", хотя как уже было сказано, бессознательная масса своим коллективным чутьем может предвкушать историю. В переделывании истории интеллигенты находят точку приложения своего мазохического потенциала. Находясь за "железным занавесом" они рисовали для себя

будущее стран к которым имели несчастье принадлежать, но когда декорации и сценарии сменились, а действующие лица остались абсолютно те же, быстро выйдя из краткого романтического интермеццо, названного "бархатными революциями" и "парадом суверенитетов", в реальный и осязаемый "рынок", стали испытывать необходимость в историческом обосновании существования своих государств, причем в границах куда более широких чем те что имелись, интеллигенты, подвизавшиеся на исторической ниве, оказались востребованными. Понятно, что "долбить" новую, или, скажем, средневековую историю представлялось делом неблагодарным и бесперспективным. Там уже все давным-давно разобрано историческими народами, и любые попытки очередного подозрительного рыла влезть и пересмотреть "исторический процесс" будут пресекаться весьма жестко. Поэтому сфера охвата ограничивается исключительно территориями "гондурасов" и "верхних вольт" лишенных к тому же ядерного оружия и своими порывами вступить в НАТО надеющихся уйти или остаться невредимыми в предстоящей разборке, не понимая что их и берут туда только лишь в качестве быстрорасходного материала

3.

С античной историей проще. Здесь степень домыслов и натянутых аналогий ограничивается только личным воображением автора. Да и оппонентов всегда будет меньше. Античными сюжетами либо прикрываются как фиговым листком, либо выставляют как непременно пошлый коммунистический транспарант. Обидно еще и то, что те единицы действительно приличных работ приходится находить буквально перелопачивая горы псевдоисторического мусора.

Мы живем не во время когда прозрением интеллектуала могло бы стать что-то типа обнаружения несостоятельности христианской доктрины во всех ее бесчисленных вариациях. Мы живем во время полного исчерпания этого пласта мышления, который уже не способен влиять ни на что, а главное, - христианское видение мира больше не довлеет над сознанием и инстинктами бессознательных масс, особенно молодых, шокирующих церковников вопросами которые 100-150 лет назад люди не рисковали даже задавать сами себе. Механизм передачи христианской традиции от поколения к поколению утрачен, точнее - выброшен как ненужный, да и сама традиция деградирует вместе с деградацией ныне здравствующего третьего поколения, а это абсолютное доказательство что будущего у нее нет. Оно как бы прошло три этапа: отпадение интеллектуалов (14-18 века), отпадение интеллигентов (19-начало 20 века) и отпадение бессознательных масс (вторая половина 20 века). Кто видел как в западных готических соборах, базиликах и усыпальницах святых, жрут хот-доги и пьют бурое химическое дерьмо объявленное "вкусом поколения" (какой символизм!), кто слышал как православные толпящиеся вокруг храмов по праздникам ругаются матом когда им не дают приблизиться к любимому "батюшке", поймет данный расклад. Это по существу стандартный генезис деградации доктрин и здесь мы не находим каких-либо различий с процессом упадка античной цивилизации. Более того, сегодняшний закат выглядит даже более стремительным, ибо считается что исторический процесс ускоряется и мы, жители XX века, видим, что событий происшедших в нем хватило бы для равномерного распределения по нескольким другим векам. Впрочем, тоже мог сказать и житель XIX века, а до него житель XVIII и так далее.

4.

Говорят, что история повторяется один раз в виде трагедии, а другой раз в виде фарса. Это неправильно. История государства всегда повторяется в виде еще большей трагедии. Каждое новое наступление на грабли истории вызывает более ощутимый болевой эффект. Исключений не замечено. Можно назвать это деградацией истории, но элементарной структурной единицей исторического процесса является самый обычный бессознательный индивид, поэтому ставя вопрос о деградации истории можно спокойно констатировать продолжающуюся деградацию бессознательных масс и в этом объяснение длительности заката христианства: ослабление общего иммунитета бессознательных масс перед влиянием дегенеративных доктрин - вот причина более длительного выздоровления. Когда граждане Римской империи начали сначала поодиночке, а через некоторое время и массово переходить в восточные культы (кроме христианства в ходу были митраизм и манихейство), т.е. отбрасывать античные ценности, это был верх их падения, но это все же не было необратимой катастрофой, ибо столь быстрое обращение при всем фанатизме неофитов все же не то что выработанное поколениями видение бытия сквозь призму своей религии, ставшей, таким образом, мировоззрением. Неофиты, собственно, даже полезны, их руками удобно сметать врагов, здесь мы и уничтожаем врагов и компрометируем религию в лице ее носителей.

Итак, мы живем во время пика деградации масштабной религиозной доктрины вырабатывавшейся в течении двух тысяч лет, а это уже само по себе наводит нас на искушение сравнить наш пример с

прецедентами наличествовавшими в древнем мире в тот момент когда тогдашнее языческое мировоззрение перестало удовлетворять первых интеллектуалов. Сразу оговоримся: реанимация любой религиозной доктрины - дело заведомо бесперспективное, оно не удавалось никому и никогда. Поэтому, если религиозная доктрина начала давать методологические трещины, не имеет никакого смысла пытаться ее законсервировать, ибо рост примитивных квазирелигиозных воззрений и набожного ханжества не заставит себя ждать. Религию можно реформировать, приспособить к новым интеллектуальным реалиям. Лидеры здесь, бесспорно, протестанты и их идеологические аналоги в непротестантских странах, например баптисты в России или на Украине. Они непрерывно предпринимают судорожные попытки сотворить некое модернизированное, "интересное" и "занимательное" христианство. Посмотрите на их жирных откормленных красномордых проповедников. Они и поют и пляшут и играют на музыкальных инструментах, кривляются, выдают анекдоты. И массы действительно посещают "проповеди". Но они занимаются формой. За их плясками и кривляньями ничего нет. Потому что ничего не может быть. Потому что ничего не осталось.

5.

Объект можно приспосабливать к субъекту лишь до определенного момента, пока процесс не грозит уничтожением самого субъекта, иначе вся операция теряет смысл. И протестанты предпринимая бешеные и дорогостоящие попытки хоть как-то сохранить свою паству, зашли весьма далеко, чего стоят хотя бы такие художественные перлы как рок-опера "Иисус Христос - Суперзвезда" Вебера или фильм "Последнее искушение Христа" Скорцезе. Констатируем, что как и в древности кризис основной религиозной доктрины связан с кризисом государства являющегося основным его носителем и опорой, причем сочетающим и то, и другое, с лидерством в военно-экономической области и лидерством или претензией на лидерство в области культурной. Это исходные посылки для нашей системы уравнений и ее решение напрашивается автоматически - Рим (оплот античного язычества) и Соединенные Штаты (оплот протестантизма). И хотя никто кроме некоторых клерикалов и в бреду не станет утверждать что Штаты имеют отношение к кризису христианства, все же необходимо признать: именно они стали олицетворением современного миропорядка со всеми его минусами. И именно они есть продукт высший христианско-протестантской морали, т.е. интеллектуального лица Европы последних трехсот лет. Можно было бы вспомнить и Россию, ставшую квинтэссенцией морали православной, но Россия никогда в своей истории не была единственной сверхдержавой, а ее падение произошло в момент когда церковь, как структура, находилось на пике могущества.[4]

До сих пор я не находил никаких работ где Рим и Америка сравнивались бы в протяжении всех этапов своего развития. Дело, как правило, не шло дальше констатации что Америка - это нынешний Рим, сравнением имперских моделей обоих государств, и некоторых внешних формам подражания Америки античному Риму, вроде статуи Свободы выполненной в античном стиле, "капитолийского холма", "сената", и прочих броских государственных символов. Но когда я углубленно занялся изучением этого вопроса, то был охвачен легким шоком, после того как моему взору предстало насколько похож тот Рим и эта Америка. Понятно, что шок не был вызван самим фактом сходства; европейца Америка всегда интересовала весьма и весьма мало, а в культурном плане не интересовала вообще, но осознанием той колоссальной опасности которая может заключать в себе эта страна, если ее ближайшее будущее будет также похоже на аналогичный период в истории Рима, ибо она идет к своему бесславному концу так же уверенно как Рим шел к своему. Есть повод радоваться? Никак нет. Вспомним: Рим, падая, задел только Западную Европу и отчасти страны Средиземноморского бассейна. Последствия мы чувствуем до сих пор. Я говорю в первую очередь об интеллектуальных последствиях. Падение Рима дало старт средневековью, из которого Европа выкарабкалась только благодаря гению Наполеона, падение Штатов обязательно приведет к тому же. И вполне неожиданно могут оказаться близкими к истине такие люди как Шпенглер, утверждавший что Европа началась средневековьем и закончит им же. А ведь у Рима не было ядерного оружия, его флот не плавал во всех морях и идеологически Рим не контролировал даже и половины белой цивилизации, Римские деньги имели реальную цену, а не ту что устанавливается разводилами на нью-йоркских биржах. Была Римская Империя, были государства в той или иной степени зависящие от нее, но были и полностью независимые государства.

6.

Традиционно историю Рима принято делить на три периода: царский (753-509 гг. до РХ), республиканский (509-44 гг.), императорский (44 до РХ - 476 после РХ). Эти три этапа в общем совпадают с соответствующими поколениями, правда с некоторым запаздыванием, примерно в 50 лет, ибо приходящее

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ТОП

поколение должно достичь численного превосходства над уходящим, в противном случае ничего оно не достигнет. Историю Соединенных Штатов, соответственно, на королевский (1605-1776 гг.), президентский (1776-1933 гг.) и имперский (с 1933 года - до наших дней). Не следует удивляться, что английские короли и королевы приравниваются к руководителям независимых США, вспомним что и большинство римских царей были этрусками, т.е. народом во всяком случае этнически близким. С 1605 по 1776 год на английском престоле сменилось девять монархов, в Риме царского периода - семь царей.

Сама история Соединенных Штатов, от дня провозглашения независимости 4 июля 1776 года, до первых выстрелов под фортом Самтер, может быть уподоблена песне, нет даже не песне, а маршу, с бурным началом и исключительно размеренным чеканным ритмом. Идеальный пример идеальной истории идеального государства. Только Эллада, от взятия Трои до Пелопонесской войны может (и только отдаленно!) с ней сравниться. О Риме, выраставшем в сражениях, речь вообще не идет. Вместе с независимостью своего государства бывшие подданные английской короны получили территорию с таким потенциалом, который и при бешенных темпах развития экономики еще далеко не исчерпан, причем осваивать этот потенциал можно было исключительно мирным путем, что представляло выгодные отличия от положения европейских народов, вынужденных драться (как правило друг с другом) буквально за каждый клочок земли. Ныне Европа - от Гибралтара до Урала - одно гигантское военное кладбище. И понятно, такие "драки" оказались в итоге совершенно безрезультативными, вследствие приблизительной одинаковости интеллектуального потенциала европейцев. Если точкой отсчета выбрать тот же 1776 год, то видно, что территория России, Германии и Англии сократилась, Франции - незначительно увеличилась, Испания и Италия остались с тем что имели, все европейские империи разрушены, Европа разделена по национальным государствам, в чем нет ничего плохого (и ничего хорошего), но вот Америка все время непрерывно росла и непрерывно усиливалась. Даже во время гражданской войны (о т.н. "Великой Депрессии" речь пойдет ниже), когда Штаты потеряли столько сколько во всех остальных войнах вместе взятых, спад был только в южных штатах, все остальное время имел место пусть малый, но все же экономический рост. Америка в первые 50 лет после окончания войны за независимость, поддерживала самые минимальные затраты на вооружение и это когда минимальные доли военных расходов европейских стран редко опускались ниже 30%, а часто доходили до 80% национальных бюджетов. Т.е. в эти годы американцы имели все составляющие идеального государства: а) правителей-интеллектуалов; б) народ с эволюционным интеллектуальным потенциалом; в) отличные условия для хозяйственно-экономической деятельности; г) самое передовое законодательство и реальную демократию; д)мир. Поэтому неудивительно, что период с 1793 по 1807, а это было время когда в Европе практически непрерывно бушевали войны, когда агонизировали торговые флоты, промышленность, и постоянно имели место неурожаи, американскими историками было названо "золотым веком американской торговли". В 1807 году общий объем американской торговли достиг колоссальной по тем временам суммы 247 миллионов долларов, по сравнению с 26 миллионами в 1793 году, иными словами увеличился за 14 лет почти в 10 раз. Этот рекорд до сих пор не превзойден. Примерно такой же рост наблюдался и в промышленности, что при постоянном дефиците рабочей силы вынуждало работодателей увеличивать заработную плату, которая в США всегда была и остается более высокой чем в Европе (как по абсолютным цифрам, так и по покупательной способности).

7.

Государственное основание Рима заложили потомки троянцев, покинувших вместе с племянником троянского царя - Энеем - погибающую Трою. Придет время и их потомки возьмут Трою вместе с Грецией, для полного сходства с Гомером переименовав ее в Ахейю. Неясно, почему Эней выбрал именно Италию? Скорей всего там проживали народы этнически родственные троянцам. Главный багаж привезенный Энеем и компанией на Апеннины была идея государства, государства способного превратиться в Империю, о чем народы населяющие как Лациум, так и всю Италию, никакого представления не имели, при всем их интеллектуальном блеске. Говоря на современном языке, латины имели имперское мышление, что просматривалось с первого дня. Но и отцы-основатели Соединенных Штатов тоже не были людьми без прошлого. Они были плоть от плоти протестантской доктрины, а она, в высших своих проявлениях, неизбежно предполагает имперское мышление. Не случайно ведь русский царь Петр I, этот протестант на троне, первым делом переименовал Московию в Российскую Империю, а себя назвал Императором. Что тогда говорить о Вашингтоне, Джефферсоне, Адамсе, Франклине, Гамильтоне? Все, все были квинтэссенцией интеллекта замешанном на рациональной протестантской этике, доведенной до абсолюта обеими Беконами, Гоббсом, Локком, Юмом, а в экономике - Адамом Смитом. Чтоб в этом воочию убедиться нужно всего лишь вспомнить как расставались со своими колониями католические и протестантские метрополии. Католическая Франция бездарно растрачивала заморские владения со времен окончания семилетней войны. Испанцы за какие-нибудь 25 лет потеряли всю Латинскую Америку, где установились

режимы несравненно худшие чем при колониальной администрации. Италия, с трудом захватив Ливию, а позже Эфиопию, утратила их по прошествии минимального промежутка времени (Ливию через 30, Эфиопию через 5 лет). Португалия выглядит странным исключением. Одна из самых отсталых стран современной Европы до последнего держалась своими старческими дрожащими руками за Анголу и Мозамбик, - два больших куска Африки, стараясь по возможности выкачать оттуда все. Теперь посмотрим на протестантские империи. Ну во-первых Англия. Только то что она сколотила самую большую колониальную империю из тех что знал мир, говорит о многом. Особенно в сравнении с ее островными размерами и чрезвычайной бедностью населения. Просто так англичане не отдали ни одной колонии. Соединенные Штаты, о которых сейчас идет речь, боролись за независимость почти 30 лет, из них 7 лет стали фазой военного противостояния. Австралия, Канада, африканские и восточно-азиатские страны даже после провозглашения независимости остались на положении доминионов, т.е. во всяком случае не врагами. Индия, по населению в 30 раз превосходившая Англию, удерживалась британской администрацией и суммарное число англичан в Индии никогда не превышало 300 тысяч человек. Индия была потеряна, но только из-за неудачного для Англии исхода Второй Мировой войны. То же можно сказать и о Германии. Можно не сомневаться что немцы не отдали бы ни одной своей колонии если бы в условия "мира" не был бы вставлен пункт о распределении их среди стран-победителей. Немцы, кстати, колонизаторы куда более образцовые чем англичане. Просто им не повезло. А так, в их колониях всегда царил полнейший порядок. Голландия, захваченная германской армией за 5 дней, тем не менее смогла удержать свои колонии на протяжении всей войны. Вот он, образец государственного инстинкта! Православные государства, понятное дело, вообще не попадают в подобную раскладку, ибо до конца XIX века только одна Россия имела реальную государственность, да и ее имперское строение было несравненно проще нежели у западных стран: все "колонии" граничили с ней непосредственно. К ним не надо было плавать за моря и океаны. Можно было сесть в поезд и максимум за неделю добраться до самой отдаленной. Что, впрочем, не помешало этой Империи удивительно легко и быстро развалиться. Так быстро, что никто поначалу ничего не понял и дикторы телепередач вынуждены были по несколько раз в день напоминать что, мол, мы уже столько-то дней живем в независимой Украине (Молдавии, Грузии и т.д.)

Вот они - истоки американского имперского величия, вот та закваска позволившая штатам превратится за 150 лет в единственную сверхдержаву. Историю любой империи можно представить в виде двух этапов. Первый - обеспечение оптимальных границ метрополии. Второй - захват всего до чего могут дотянуться железные имперские щупальцы. Для Рима такими границами был Аппенинский полуостров, для Штатов - территория ограниченная на Западе и Востоке океанами, на юге - Мексиканским заливом, на севере - лесами Канады. Первый этап был завершен к 1848 году, когда в результате победы над Мексикой континентальная территория США приобрела современные очертания. Осталось только сторговать у русских Аляску и сделать Гавайи своим последним штатом. Т.е. фундамент Империи американцы выстроили примерно за 70 лет. Но они всегда смотрели дальше.

8.

Истоки величия сврхдержав нас сейчас мало интересуют, хотя и о них мы поговорим. А вот закат империй - куда важнее. В двадцатом веке развалились все политические империи. Все. Причем все они (за исключением Оттоманской) были христианскими и здесь наверное тоже можно заметить своеобразный знак времени. Собственно, они даже не развалились, но были "разобраны" на различные государства, каждое из которых значительно уступало бывшей империи в культурном и интеллектуальном плане. Но империи бывают не только политическими, но и финансовыми. Таковой был Карфаген о котором шла речь в первой части. Таковыми являются Соединенные Штаты. Карфаген номинально пал под ударами Рима, но в значительной мере он стал жертвой собственной самоуверенности и снобизма. Впрочем, Карфаген был стар. Относительно Штатов сбывается предсмертное пророчество фюрера заявившего, что они превратятся в ребенка пораженного "слоновой болезнью". Это из его "Политического Завещания", которое шаг за шагом постепенно сбывается. СССР уже нет, а Америка - с виду сильная, наглая, нахальная, но лишенная собственного исторического опыта, на 225 году независимого существования добившаяся контроля над миром, сама оказалась связанной по рукам и ногам. Причем повторяется старая формула: причины растут в арифметической прогрессии, а следствия - в геометрической. И Америка еле-еле справляется с контролем следствий, куда уж тут до контроля причин! Не до жиру, быть бы живу! С Римом произошло то же самое - создав гигантскую империю и казалось бы обеспечив внутреннее спокойствие - его государствообразующее ядро оказалось растворенном в таком бездонном и бескрайнем море инородного элемента, что разрушение имперского ядра стало вопросом времени причем очень близкого. Поразительно, но в историческом наследии того времени мы не находим выраженных опасений за судьбу империи, хотя если посмотреть, к примеру, на знаменитый труд Тита Ливия "История Рима от основания города", то можно увидеть, что он стал некой многотомной эпитафией восхваляющий героическую жизнь "покойного". Создавалась "история"

при Августе, в чье царствование родился Христос. Видимо тут играл свою роль гипертрофированное чванство и "шовинизм" тогдашних римлян. Они действительно считали себя выше "варваров", да и просто выше всех и чувства эти усиливались даже тогда когда Рим начал слабеть. Ле Бон правильно отмечал что "Влияние характера - самый могущественный фактор в жизни народов, между тем как влияние ума в действительности очень слабо. Римляне времен упадка имели более утонченный ум, чем ум их грубых предков, но они потеряли прежние качества своего характера: настойчивость, энергию, непобедимое упорство, способность жертвовать собой для идеала, ненарушимое уважение к законам, которые создали величие их предков. Только благодаря характеру 60 тысяч англичан держат под своей властью 250 миллионов индусов, из которых многие по крайней мере равны им по уму, а некоторые неизмеримо превосходят их эстетическим вкусом и глубиной философских воззрений. Только благодаря характеру, они стоят во главе гигантской колониальной империи, какую когда-либо знала история. На характере, но не на уме основываются общества, религии и империи. Характер даст народам возможность чувствовать и действовать. Они никогда не выигрывали много от того, что желали слишком много рассуждать и слишком много мыслить". Шопенгауэр вместо слова "характер" вставил бы "воля", но и тот и другой - правы. Общества, религии, империи, есть почти всегда продукт "творчества" людей первого и второго поколений. Они закладывают фундамент, а для этого нужна прежде всего воля, характер. И то и другое у них в избытке. Третье поколение с "эстетическим вкусом и глубиной философских воззрений" приходит на все готовое, но только для того чтобы все рано или поздно разбазарить и в лучшем случае "красиво упасть", что у римлян, кстати, не получилось. У тех кто недостаточно хорошо понимает такую схему возникает неизбежная ошибка: достоинства обнаруживаемые у римлян неизбежно приписываются как раз имперской эпохе, хотя в ней ни одно сильное качество государства не стало еще сильнее. Просто тот период - явно видимый, в отличии от царского или раннего республиканского. Даже Шпенглер восхищающийся культом Цезаря, признает что Рим никогда уже не был столь силен как в 146 году до н.э., т.е. во времена когда никаким Цезарем еще и не пахло.

9.

Начав эту главу описанием кровавого празднования тысячелетия Рима, заметим, что оно хоть и выделялось на фоне других, но не слишком явно. Третье поколение больше всего обожает зрелища, ибо его квинтэссенция - прожигание жизни. Оно бессознательно стремится "успеть пожить", поэтому хочет только удовольствий, причем все время новых, отличающихся от предыдущих. Сейчас возможности удовлетворить зрелищные позывы масс расширяются практически безгранично, но что интересно, само стремление масс получить все новые и новые удовольствия говорит прежде всего о том что она утрачивает способность получать реальное удовлетворение. Масса подобна Дон Жуану, непрерывно меняющему женщин только из-за невозможности получить реальное удовольствие ни с одной из них, в отличии, например, от Казановы, делающего то же самое сугубо из-за гипертрофированной сексуальности. Масса все время хочет большего, потому что в действительности не получает ничего, а ей самой кажется что она получает мало или недостаточно. Здесь мы имеем полную аналогию с наркотической зависимостью, когда наркоман вынужден постоянно увеличивать принимаемую дозу, но удовольствие все равно уменьшается, пока не исчезает совсем. Теперь наркоман бежит не к удовольствию, а от неудовольствия и желание бежать, во втором случае куда сильнее чем в первом. Это особенно выражено в отношении недорогих наркотиков. То что массе предлагают устроители зрелищ - всего лишь эрзац-замена реального мира. Единый мир предстает в виде множества картинок. Это по сути и не скрывается, - выражения типа "фабрика грез", "планета Голливуд" или "мир Уолта Диснея" стали обиходными. "Шагни в этот мир!", - призывают назойливые рекламы. И массы шагают, ибо за ними ничего нет, а когда индивид является "абсолютным ничто", он будет шагать туда куда ему квалифицированно предложат. И именно поэтому каждая новая голливудская поделка, каждый новый развлекательный комплекс, стоит дороже чем предыдущие, ибо по-другому просто нельзя. Если в 80-х годах фильм стоимостью 15-20 миллионов считался очень дорогим, то уже в первые годы нового века по прогнозам специалистов ожидается выход картин смета которых может превысить 400-500 миллионов. И дело не в деньгах как таковых. Может быть режиссеры и сняли бы более дешевый фильм. Но он не "пойдет". Массы перестанут это "есть" и система даст обратное действие. Деньги перестанут окупаться, ведь дешевый фильм никто смотреть не будет. И прибыли от него тоже не будет. Сейчас самые дорогие картины - те где много "виртуала" (т.е. компьютерных эффектов), либо где очень дорогие декорации ("Титаник"). В первом случае мы имеем дело исключительно со сказкой, во втором - с пародией на сказку. Т.е. массы хотят сказку. Но с каждым разом более дорогую, а значит и менее реалистичную.

Римский плебс эпохи упадка тоже любил картинки. Картинки стояли на втором месте в иерархии предпочтений, сразу после еды. Как и в Америке, держащей абсолютное мировое первенство не только по бюджету кинофильмов и по количеству развлекательных парков, но и по проценту толстяков. В Риме плебс требовал "хлеба и зрелищ". Те кто хотел завоевать его расположение, непременно должен был устраивать

зрелища. Зрелища превратились в стратегическую программу, не менее важную чем поддержка армии, - главной основы Рима. Голливуд также совершил грандиозный скачок на стезе создания иллюзорного мира для бессознательных масс как раз во время когда с едой в Америке было хуже чем когда либо, а именно - в эпоху Великой Депрессии. Тогда возник грандиозный спрос на сказку. В начале тридцатых годов, когда предприятия закрывались десятками тысяч, а рабочие миллионами выбрасывались на улицу, когда разорялись миллионы фермерских хозяйств, а те кто удержался на плаву сжигали миллионы тонн зерна только для того чтоб не допустить понижения цены хотя бы на доллар, Голливуд рос как стероидах. Доходы студий исчислялись десятками миллионов, кинотеатры открывались тысячами, и люди, простояв целый день в очереди у биржи, вечером шли в кино, получить свою дозу кайфа (в США тогда еще действовал сухой закон).

Но Америка была всего лишь второй. А первым стал Рим. Он здесь ничем не отличался, разве что технические возможности его были примитивны, зато эмоционально он далеко опережал современные Штаты, ибо в римских шоу все было более чем реально. Сейчас инженеры пытаются создать максимальный "эффект присутствия", дабы зритель мог получше прочувствовать тот или иной эпизод, но здесь дело ограничивается совершенно нереальными звуковыми эффектами и давящим на мозги псевдообъемным изображением. А вот римские зрители могли ощутить запах эпизода и естественные крики жертв. И если лилась кровь, то это была кровь, а не томатный сок коим голливудские режиссеры обливают свои "жертвы", люди ощущали ее запах, они видели реальную смерть. Но и это надоедало и настал момент когда зрелищная индустрия в Риме пошла на убыль. Вместе с убылью третьего поколения. Как нетрудно догадаться, ее закат пришелся ко времени воцарения христианских императоров, т.е. пришедшему первому поколению подобные зрелища были не нужны, а что именно стало поводом для запрета, в этом контексте не имеет никакого значения.

10.

Поколение упадка не нуждается в культе реальных героев, ему нужен истерический культ "звезд", неизбежно превращающихся в касту "младших богов". "Звезда", в отличии от героя, всегда величина нереальная, но в сознании масс она такая какой ее предъявляют. Массы в общем-то здесь и не виноваты, где-то, в непроницаемых глубинах бессознательного, они хотят видеть героев, многие наверняка мечтают на них походить, но герои сейчас - одни из самых нежелательных элементов и практически никто вам никогда не признается в мечте им стать. Современным политико-экономическим системам герои не нужны ни при каком раскладе. Самый последний алкоголик или наркоман со справкой из психдиспансера, - индивид несравненно более желанный для любого государства нежели элементарный герой.

Поэтому тлеющая потребность в героях удовлетворяется внедрением примитивнейшего по своей организации поклонения перед "героями" киноэкрана. Америка может смеяться над Россией или Востоком с их культами личностей, но сама она ушла очень и очень недалеко, достаточно посмотреть отвратительные и низкие церемонии вручения Оскаров, где все разыграно и расписано за много месяцев до их проведения, включая реплики и мимику участников, где фальшиво все от начала и до конца, от мимики призеров до выдавленных слез и обмороков. Европа со своим "каннами" выглядит не менее убого. Но наиболее смешно смотрятся лица страждущих зрителей. Ко Христу, к юродивым и пророкам шли хотя бы в надежде излечить какой либо недуг, и я вполне допускаю что излечение хотя бы иногда происходило, что могло быть следствием психического стресса. Трата же огромных денег с целью лицезреть любимого киногероя в течении нескольких секунд или, в маловероятном случае, минут, может объясняться только полным отсутствием внутренней самодостаточности и стремлением ощутить причастность к "звезде". Индивиду кажется что и он озарен ее лучами, что и он немножко звезда. "Take a share in the star!", - так кажется писалось в девизе одной коммунистической газетенки. Это очень хорошо просматривается на примере лиц (как правило женщин) пишущих бесчисленные письма тому или иному известному кино- или эстрадному артисту. Почти всегда такой бессмысленный пыл охватывает индивида после того как ему довелось реально увидеть "звезду" (хотя бы на концерте), более того, ему начинает казаться (а это равносильно желанию), что среди десятков тысяч таких же страждущих, "кумир" все время пытался выхватить именно его или ее. И начинается "почтовая атака", приводящая к двум закономерным результатам наступающим после осознания индивидом факта что никаких ответов получено не будет. Во-первых наступает разочарование в самом образе воплощаемом "кумиром", а во-вторых, - зашедшее слишком далеко идолопоклонство сменяется на яростную ненависть, как "к не оправдавшему доверие". И вот уже постеры с его изображением разукрашиваются маркерными карандашами, а то и вовсе разрываются в клочья и летят в мусорный контейнер. Мы привели этот много раз повторившийся сценарий чтобы объяснить "благородную" ненависть к Америке охватившую бессознательную массу стран восточной Европы избавившихся (как им кажется) к началу 90-х годов от коммунизма и искренне надеявшихся на помощь "цивилизованного" мира, оплотом

которого и являются Штаты. Вспомним те же мусорники в столицах стран советского блока, куда члены компартий сбрасывали свои партбилеты. Мотивация одна и та же - не оправдание надежд. А разочаровавшийся человек всегда опасен. Помощь от Запала не последовала, во всяком случае если она и была, то не в том объеме на которую рассчитывали. И масса вознегодовала, особенно это просматривается в православных государствах, что не мешает десяткам миллионов жителей этих стран ежегодно участвовать в лотереях "Green Card", где выигрышем является право на постоянное место жительство в США.

Культ "звезд" существовал и в Риме, причем его характер был столь же безумным и истерическим как и в Штатах. О том насколько бешеной была их популярность, говорит факт, что многие знаменитейшие императоры сражались на цирковых аренах. Куда там нынешним президентам, неумело играющим на саксофонах, волынках, гитарах или ложках перед толпой и вытаскивающих на всеобщее обозрение свои дешевые интимные приключения. Куда им, выставляющим свои каучуковые куклы для юродства в разного рода шоу, до реальных боев настоящим оружием? И хотя в общем гладиаторство изначально не считалось достойным занятием (римляне позаимствовали его у этрусков, там оно имело сакральное значение и практиковалось весьма редко), гладиаторами восхищались и презирали одновременно, институт гладиатуры стал в Риме государством в государстве. Как и в кинобизнесе там существовала массовка и элита. В массовых сражениях устраиваемых императорами эпохи упадка погибали как раз рядовые бойцы. Элита выживала и была вполне довольна своим положением. Даже те из рабов-гладиаторов кто удостаивался рубиса, дававшего право на свободу, очень часто добровольно от него отказывались. И подобно тому как каждая современная кинозвезда окружена целым сонмов поваров, массажистов, диетологов, визажистов, стилистов, имиджмейкеров, элитных гладиаторов кормили по специально отработанным методикам, парили в баньках, окружали высококачественными женщинами (или мужчинами, что тогда бывало чаще), делали регулярные массажи, лечили у лучших врачей, с ними работали опытные тренеры, - т.н. "ланисты". Вот почему после Спартака гладиаторы никогда не поднимали восстаний, гладиатура переродилась, став одой из структур заинтересованной в стабильном существовании Империи. И если бы Спартак объявился бы не за 73 года до р.х. а через 73 года после, его попытка так и закончилась бы в стенах гладиаторской школы в Капуе. Впрочем, первые императоры - Цезарь и Август - до демонстрации себя в столь низкой роли не опускались, все-таки они оба были продуктом республиканского Рима, а потому ограничились лишь организацией зрелищ. Но Цезарь устроил большую гладиаторскую школу, а Август 23 раза выкладывал из собственного кармана сестерции на организацию боев. После его смерти Империя покатилась в пропасть. Тиберий (14-37 гг.) полностью погряз в извращениях. Этому старому тирану было не до организаций сложных дорогостоящих массовок. Сексуальные оргии, где главный действующим лицом был он сам, занимали его куда больше. Тиберий был ликвидирован. Зато следующий за ним Калигула (37-41 гг.) свободно выступал на арене в качестве фракийца. Его тоже убили. Опыт Калигулы успешно повторили Нерон, Тит, Адриан, Дидий Юлиан. Даже такая посредственность как Коммод умудрился провести почти тысячу(!) боев. Но это все так, эксклюзив. Зрелищ требовалось все больше и больше. Требовался и больший размах. И если в первом бою проведенном за 264 года до Р.Х. участвовало 3 пары гладиаторов, то Цезарь, ознаменовавший начало имперского размаха, начал с вывода на арену 320 пар. Его противник Помпей не желал быть вторым и к четырем сотням гладиаторов добавил 500 львов и 18 слонов. Сейчас в мире осталось несколько тысяч лохматых хищников, а тут за один раз убивали пятьсот! Как все-таки деградировали языческие традиции в тогдашнем Риме! Во всяком случае нам не известно ни одного эпизода когда древние арийцы убивали бы животных ради удовольствия созерцания зрелища убийства. Американцы дошли до такой же степени деградации начав выражать экстатический восторг во время трансляций бомбардировок Багдада и Белграда, чего не было во времена Второй Мировой войны. Когда Цезарь ненадолго утвердился в качестве единоличного правителя, он отметил это событие играми где участвовали 200 пар всадников, 500 пехотинцев и 20 слонов. Клеопатра прислала из Египта жирафов. Ажиотаж был такой, что в давке перед цирком погибло несколько десятков человек, включая двух сенаторов. Цирки все время расширяли, а на Марсовом поле выстроили временный цирк. При Августе (30 до н.э. - 14 н.э.) вырыли грандиозный бассейн на берегу Тибра. О его размерах можно судить по тому, что в "морских боях" одновременно могли участвовать 4 тысячи гребцов и 2 тысячи солдат. При Клавдии (41 - 54 гг. н.э.) начали возводиться реальные макеты крепостей, которые затем захватывались по заранее написанному и отработанному сценарию. При последующих императорах для боев сооружались искусственные горы, города, озера и леса. Тит по случаю открытия знаменитого Колизея, устроил бои унесшие жизнь четырех тысяч бойцов и пяти тысяч животных. По мере осложнения политической ситуации, игры становились все дороже и дороже. Домициан ввел в бои женщин, детей, карликов и уродов. Траян (98-117 гг.), считавшийся чуть ли не эталоном доброты, празднуя победу над Даками, провел 123-дневные игры в которых погибло 11 тысяч человек и 10 тысяч животных. В голливудских массовках такое число никогда не участвовало. Ну и наконец в 249 году, Филипп устроил те самые игры упомянутые нами в самом начале. Это была кульминация. Заметим, что практически все императоры были убиты гладиаторами, что тоже показательно. Так кончался и скончался Рим. Так уходило третье поколение - сборище праздных ублюдков

упивающихся видом убийств. Теперешнее третье поколение ничем не отличается, достаточно посмотреть на рейтинг фильмов-боевиков, передач про криминальный мир, где смакуются изощренные убийства с показом сюжетов крупным планом, поинтересоваться количеством выпускаемых газет муссирующих подобные темы и иллюзии исчезнут. Окончательно же они исчезнут с исчезновением третьего поколения.

11.

Христианские императоры, несмотря на полное несоответствие гладиаторских боев духу побеждающей религии (а в свое время на аренах животные разрывали христиан зашитых в шкуры зверей) вынуждены были находиться в политическом русле тогдашнего общества и одномоменто зрелища запретить не могли. Но времена гладиаторов проходили. В 325 году христианство стало госрелигией. В 365-ом Валентиниан запретил растерзание людей животными. В 399 году позакрывали все гладиаторские школы. В 404 году император Гонорий изыскал повод для того чтобы прекратить бои навсегда: в одном из цирков был растерзан монах Телемах, пытавшийся сорвать зрелище [5] .

Очень показательно и то, что тяга к подобного рода развлечениям была свойственна именно римлянам третьего поколения. Живущие в Риме варвары боями не интересовались, а христиане однозначно осуждали. Зарождалось новое первое поколение, которому все это было не нужно. Так с уходящей эпохой исчезали ее атрибуты. Не стоит испытывать по этому поводу ни малейшего сожаления. Но все это внешние формы упадка. Теперь мы по большей части сосредоточимся на внутренних.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Впрочем, с какой стороны посмотреть. В 1943 году Сталин приказал взять Киев к 7 ноября, т.е. к годовщине октябрьского переворота. Это стоило жизни двумстам тысячам красноармейцев. В 1945 году Берлин был экстренно взят к первомайскому празднику, что обошлось еще как минимум в 300 тысяч жизней. Я бы не приводил данный пример, но после войны Сталина вдруг потянуло на псевдоантичный стиль в архитектуре, начали массово переиздаваться произведения римских писателей, философов и т.п.

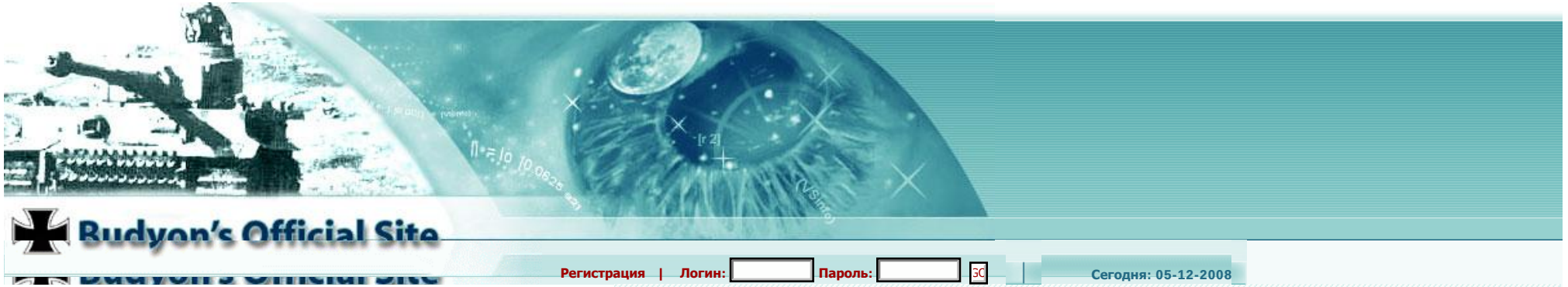
2. Эпоха Ренессанса вызывала едкие усмешки Льва Гумилева, усматривавшего в ней полнейшую утрату европейскими народами пассионарных инстинктов.

3. Мне однажды попала в руке занимательная статья написанная очередным историческим светилом, где одному из народов, не имеющему государственного инстинкта, приписывалась древняя государственность имеющая к тому же инопланетное происхождение. Так что не все так просто!

4. Именно как структура. В России, вплоть до переворота 1917 года, церковь не просто не была отделена от государства, но и оказывала свое темное влияние, главным образом не интеллектуальный прогресс. В духовные семинарии принимали за редчайшим исключением (вроде Кобы Джугашвили) только детей священников, что при интеллектуальном росте общества привело к образованию громадной пропасти между священством и паствой. Этим и воспользовались большевики, хладнокровно расправившись с церковью.

5. Иными словами, события произошедшие в последние годы Западной Римской Империи, включая такие как вторжение гуннов, вандалов и ее фактический распад, произошли во время когда уже не было практически ни одного из "имперских атрибутов" I-II веков, в том числе и такого важного как гладиатура.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

---Подмена базовых понятий---Любовь и Секс---Слабые чувства---Дегенераты и ненависть---Мнимая доброта дегенератов---Любовь ко "всем"---Коллективная генетическая ответственность---Коммунистических дух---Агония Рима---Диоклетиан и Константин "Великий" ---"Дороговизна" Уродов---Происхождение понятия "любовь"---Белые наносят ответный удар

1.

Самый первый и наиглавнейший отличительный признак любой ублюдочной морали - подмена и фальсификация базовых понятий. Ублюдок может выглядеть умным, но аксессуары его мышления всегда жалкие, мелкие и смешные. Нас не интересует, сознательно или бессознательно делается эта подмена: в любом случае она чужда духу здорового сильного интеллектуала. К настоящему времени практически не осталось базовых понятий которые не попытались бы подменить дегенераты. Я не говорю "совсем не осталось" т.к. ничье мышление не способно полностью охватить всю парадигму таких понятий, ведь сколько казалось бы простых вещей мы не можем внятно объяснить! Базовые понятия также имеют свою градацию, а посему и степень их искажения зависит от такой градации. Чем слабее то или иное понятие воспринимается дегенератом, тем большей фальсификации оно рискует подвергнуться. И здесь если не на первом, то на одном из первых мест идет подмена понятия "любовь" понятием "секс". Сейчас мы остановимся именно на данной подмене, так как слово "любовь" - одно из ключевых в христианской риторике (да и в риториках других т.н. "монотеистических религий"), понятием "секс", напротив, любят оперировать те, кто стоит в оппозиции к "богам" и те кого "святая единоспасающая церковь" относит к своим противникам.

Подмена понятия всегда имеет сознательной и бессознательной целью сведение подменяемого понятия к подменяющему. У относительно здорового индивида подмена принимает наиболее легкие формы, - он часто просто путает мотив и цель. Например индивид на которого не смотрят представительницы противоположного пола, пытаясь найти объяснение столь неприятного для него расклада, приходит к выводу что во всем виноват либо его маленький рост, либо цвет глаз, либо неумение прилично одеться. Хотя каждый день такому индивиду встречаются люди еще более низкого роста или менее прилично одетые и в то же время являющиеся объектом жадных аппетитов женщин. Здесь подмена чисто сознательная: индивид всегда знает почему он не нравится, но подобно невротику говорящему очень много лишь для того чтоб не сказать самого главного, он загоняет действительную истину в самые отдаленные закоулки своего бессознательного, после чего загромождает подходы к ней баррикадами разного рода сомнительных объяснений. Впрочем, в отношении любви, при столкновении непонимания и сознательного обмана, первое безусловно определяет второе. И предопределен обман весьма простой причиной: дегенераты не способны

любить. Природа, отняв у них эту возможность, не дала им и встречную - быть любимыми. Таков непреложный факт, но мы отмечаем его без всякого сожаления. Дегенераты могут быть обольстительными ловеласами, профессиональными альфонсами, сексуальными гигантами, но они никогда не поднимутся выше банального секса, являющегося всего лишь одним элементом простой и одновременно сложнейшей системы отношений между двумя отдельными людьми.

Не существует, да наверное и не может существовать четко определенной научно-обоснованной концепции относительно вопроса: с чем человек сталкивается раньше, с чисто сексуальным инстинктом или же испытывает любовное чувство? Все-таки люди, несмотря на их общее название, отличаются слишком сильно и делать единый вывод для всех было бы некорректно. Человек тем продвинутей, чем больше различий между явлениями он чувствует. А для того чтоб чувствовать разницу, необходимо ощущать и переживать эти самые явления, необходим личный опыт. Относительно большинства, представляется правильным предположить приоритет секса перед любовью, ибо секс доступен всем существам имеющим половую дифференциацию, понятие любовь - чисто человеческое. И понятно, что если разницу между тем и другим не ощущают 14-15 летние дети, это может быть вполне объяснимо - физиология тогда обычно сильнее воли, если ее не чувствуют те кому двадцать, то данный факт подозрителен, если же, к примеру, двадцатипятилетний заявляет что не видит ни малейшей разницы между сексом и любовью, вряд ли данного индивида можно назвать полноценным эволюционирующим субъектом. Он может быть ходячим компьютером, куском колбасы, сала, мыла, а чаще всего - просто бесформенной бочкой с дерьмом, но он точно никогда не будет хорошим товарищем, не говоря о настоящей дружбе. Ведь дружба - всего лишь частный случай любви, т.к. любовь, помимо всего прочего, имеет как одну из составляющих, - сверхзавышенную переоценку личности любимого человека. Я вижу выдающееся подтверждение всему вышесказанному в том, что одни из древнейших обнаруженных законченных литературных произведений - "Гильгамеш" и "Рамаяна" записанных задолго до "нашей эры", как раз и утверждают подобные принципы. Обезьяны, попав под влияние интеллектуалов, начинают приобретать видимое подобие человека.

2.

Любовь, в градации чувств, попадает в слабые. Прежде всего потому, что переходя на массу она делает ее значительно слабее. Доктор Геббельс хвастался, что после его речей в Рейхстаге можно спокойно приказать слушателям повыпрыгивать из окон, что те молниеносно проделают. Геббельс отнюдь не сотрясал воздух. Вопрос: стоила ли пусть и самая гениальная речь "мышиного доктора", по упорно циркулирующим в Рейхе слухам покупающего костюмы в магазинах детской одежды, стольких потенциальных жертв? Конечно нет! И тем не менее масса часто бросалась и бросается жертвовать своими отдельными жизнями, движимая "объяснениями в любви" влетающими в ее уши из уст разного рода соискателей. А поскольку масса слаба не только в силу своей бессознательности, но и по сравнению с тем кто объясняется ей в любви, можно однозначно констатировать: объяснение в любви бессознательной массе - всегда обман. С вопросом соотношения любви и секса столкнулся и идеолог современного сатанизма А. Ш. ЛаВей. То что сексу он уделяет несравненно больше внимания нежели любви, должно восприниматься как в духе времени (в Штатах шел разгар сексуальной и гомосексуальной революций), так и исходя из личных качеств и биографии автора. Понимал ли он в чем различие? Скорее всего да, так как во-первых был человеком сильным, во-вторых - интеллектуалом, но самое главное, - он был романтиком, в творчестве которого постоянно присутствует лирические интонации. "Не являются ли "вожделение" и "плотская страсть" более подходящими терминами для определения "любви" в приложении к продолжению рода человеческого? - вещал идеолог современного сатанизма, - Не есть ли "любовь" лебезящих священных писаний простой эвфемизм для сексуальной деятельности, или "великий учитель" был восхвалителем евнухов?". Употребляя все ключевые слова в кавычках, ЛаВей то ли высмеивал их смешение в умах бессознательных масс, то ли пытался стать выше их, стремясь максимально приблизить схемы собственного мышления к идеалу, которым в его представлении являлся Сатана, а Сатана всегда один. Однако он аккуратно обошел вопрос любви между мужчиной и женщиной, сосредоточившись на погроме т.н. всеобщей любви. "Любите друг друга", сказано в высшем законе, но что за смысл вложен в эти слова? На каком рациональном основании покоится этот стих любви? Почему я не должен ненавидеть врагов моих; ведь если я "возлюблю" их, не отдаст ли это меня в их власть? "[1]. Цитаты из "Сатанинской Библии" ЛаВея приведены еще и вот по какой причине. Дело в том, что формальные противоположности иногда связаны невидимыми нитями фактического единства. Всем известно что высшие коммунистические бонзы и номинальные руководители буржуазного мира очень часто спокойно договаривались между собой, несмотря на декларируемое желание уничтожить идеологического противника. Вспомним беспрецедентный вклад Штатов в создание сталинской экономики, при том что из Кремля каждый день неслись призывы превратить весь мир в большой коммунистический концлагерь. Вспомним что, и в каких количествах, поставлял Рузвельт Сталину. Или возьмем преступный мир и полицейско-карательные органы. Казалось бы, структуры

абсолютно противоположные и единство между ними невозможно в принципе. Но далеко не каждый опытный глаз всегда различит где кончается одно и начинается другое. Так же христианство и сатанизм. Современный сатанизм - это в первую очередь антихристианство. Видимо, во вторую и в третью - тоже. А следовательно, между ними должно быть и единство. ЛаВей это признавал, заявляя что Сатана был лучшим другом церкви во все времена. Но ЛаВей - антихристианин. А вот Мартин Лютер, основатель протестантизма, продуктом которого является и ЛаВей, - вспоминал после своей первой аудиенции у папы "... я знаю, наконец, что папа - это Антихрист, и его престол - престол самого дьявола".(d'Aubigne, History of the Reformation in Sexteenth century, VI, 10). Поэтому стать в позу антихристианина - не выход для интеллектуала, но всего лишь удобная позиция для фигляра. Нужно быть не "против", а "вне". Какое нам дело до христианско-антихристианских "межконфессиональных" разборок? И вот для этого и нужно не просто "новое мышление", о котором с чьей-то подачи говорил Горбачев, нужно "другое мышление".

3.

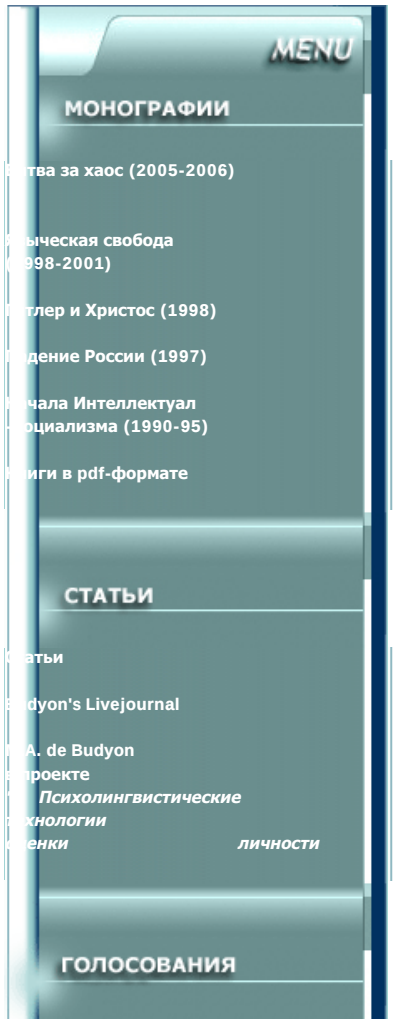
Любовь делает слабее и отдельно взятого индивида, но ослабление это принципиально иного рода. Как известно, обмануть одного, отдельно взятого человека, пусть и с низким уровнем интеллекта, очень часто оказывается весьма трудной задачей. Двоих обмануть куда легче. Еще легче обмануть десятерых. Большая толпа в человек двести-триста будет обманываться сама собой, разумеется, при отсутствии направляющего влияния интеллектуалов и правильной внешней постановке задачи. Сверхлегкая задача - обман целого народа или группы народов не имеющих собственной интеллектуальной элиты. Здесь требуется минимум специальных знаний и частое молниеносное выдвижение наверх политической пирамиды очередной посредственности - блестящее тому подтверждение. Не менее легкая задача - анализ отношений между большими толпами или между народами. Проанализировать же полную структуру отношений двух людей, становится задачей подчас абсолютно невыполнимая. Вне зависимости от того принадлежат ли анализируемые к одному или разным полам. Здесь мы имеем прямую противоположность с техническими устройствами, всегда состоящими из множества элементарных звеньев, принцип работы которых можно спокойно довести до понимания подавляющего числа индивидов. В свою очередь, понимание принципа работы всего устройства содержащего миллионы простейших звеньев (например компьютера включающего в себя несколько миллионов триггеров), - доступно единицам. Мы, такими образом, видим, всю ничтожность попыток создания искусственного интеллекта на базе микропроцессорных устройств, а вот создание математической модели анализирующей поведение толпы - задача более чем реальна. Люди не могут создавать эмулятор интеллекта одного человека, т.к. не могут дать интеллекту четкого определения. А не могут потому, что интеллект - это высшая ступень которой может достичь отдельный человек на индивидуальном уровне, а будучи неспособными полностью проанализировать такие присущие абсолютно всем индивидами чувства как ненависть или зависть, люди не могут создать модель столь сложного признака как интеллект. В отношении же любви мы сталкиваемся с взаимным проявлением чувств двоих людей. Но два человека - это еще не статистическая совокупность, хотя количество степеней свободы такой монады меньше чем у ее индивидуальных составляющих.

4.

Никакой человек не может быть сосредоточием только сильных качеств. Если на Земле останутся лишь индивиды сосредотачивающие в себе сугубо сильные качества, то эти сильные будут последними. После них не будет ничего, так же как и после ницшеанского сверхчеловека, который по своей сути бесплоден, как и его создатель Ницше, понявший все, кроме самого главного. Вот в чем их самая большая трагедия. Чем-то эти сильные станут сродни Сатане, - первому и последнему в своем роде, хотя и обреченному на долгую (а может и вечную) жизнь. От Сатаны их будет отличать ограниченное время жизни и совокупность сильных исчезнет в полном составе (если они не начнут размножаться клонированием, но это уже будут не люди, а нечто другое). Поэтому не следует ни в коем случае считать, что слабые чувства однозначно отрицательные. Нет, говоря об элитном индивидууме мы оцениваем баланс сильных и слабых чувств, и здесь главное чтоб сильные доминировали. И христиане и антихристиане в качестве крайних чувств противопоставляли любовь и ненависть. Христос призывал любить всех, но только при условии полной отдачи "учителю". Христос хотел взять только оптом. Как и Сатана, которому нельзя продать одну лишь "душу". Сатане нужно все, точнее - он сам решает что именно ему нужно, тем более что у недочеловеков души нет. Помните как Христос говорил: "Кто будет исполнять волю моего отца небесного, тот мне брат, сестра и матерь". А теперь вспомним другую цитату: "Если кто приходит ко мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а при том и самой жизни своей, тот не может быть учеником моим". Эта строка из Евангелия могла бы стать достойнейшим девизом любой тоталитарной секты, как чисто религиозной, так и тоталитарно-экономической MLM матрицы. Конечно, на нормальных

подобные "базары" не рассчитаны. Нельзя любить или ненавидеть императивно. Любовь "ко всем" приводит к юродству, абсолютная ненависть - к саморазрушению. Можно не понимать почему ты любишь конкретного человека, это нормально, ибо для любви, в общем случае, не требуется сила. Но ненавидеть просто так - патология. Единственное исключение - генетически обусловленная ненависть, но мы этой темы касаться не будем. Христос предлагал "возлюбить ближнего своего как самого себя", подразумевая под ближним только того, кто находится "во Христе", и одновременно возненавидеть своих ближайших родственников! Типичный случай. Вот они, люди без силы, без красоты, без интеллекта. Вы думаете подобные типажи редки? Как бы не так! В Америке они - базовый элемент общества. Голова и бумажник составляет одно целое и трудно понять где кончается одно и начинается другое. И если Христос считал что должно произойти все что он скажет, то аналогичный недочеловеческий продукт современной фазы разложения буржуазного общества уверен, что его ограниченные возможности ограничены только размером счета, в то время как желания безграничны. Высшие буржуи это хорошо прочувствовали, так как сами изначально были именно такими, а посему одним из широко декларируемых принципов является сентенция "Наши возможности больше чем ваши желания!" Здесь нет никакой сверхнаглости или бахвальства, ибо в эпоху тотальной несвободы человек перестает быть свободным в желаниях, которые теперь централизованно формируются и управляются. ЛаВей, давая инструкцию диаметрально противоположную христовой, а именно: "Ненавидь врагов своих всем сердцем, и, если кто-то дал тебе пощечину по одной щеке, СОКРУШИ обидчика своего в ЕГО другую щеку! Сокруши весь бок его, ибо самосохранение есть высший закон!", стоял не так далеко от Христа как на первый взгляд кажется. Под данной мыслью ЛаВея можно было бы охотно подписаться, но может ли любой индивид, пусть и находящийся в трезвом рассудке определить где именно враг? И кого конкретно нужно "крушить"? Этому не учат ни родители, ни школа, ни университеты. Они не учат и гораздо более ценной вещи: прощать врагов можно, но забывать их деяния никогда нельзя. Ведь возможность прощать, как и память, - одни из неотъемлемых элементов свободы. Мы определяем врага, как существо сознательно или бессознательно работающее против индивидов находящихся на той или иной ступени к совершенству, т.е. тех кто обладает силой, красотой и интеллектом. И если бы дегенераты воспользовались советом ЛаВея, то учитывая их глубинную ненависть ко всем кто стоит выше, их и видя то, что они - явное большинство, можно только догадываться о масштабных бедствиях выпавших бы на долю нормальных людей. В идеальном виде совет ЛаВея еще нигде не воплощался, но он начинал реализовываться когда низшие элементы, - эти воплощенные концентрации генетических дефектов и искривленных понятий, захватывали власть.

Сами дегенераты в ощущении "ненависти" делятся на две группы. Первая - те, что ненавидят всех и вся. Они всегда хорошо заметны, а если и возникают подозрения, то они моментально рассеиваются после нескольких минут беседы на любую тему. Гримасы могут быть обманчивы, слова - почти никогда, чувства - никогда. Однако сама категория абсолютных ненавистников малоинтересна и характеризует совершенных стопроцентных дегенератов, а их нужно обходить на максимально возможном расстоянии. Обойти легко, ибо ненависть непременно запечатлена на их лике. Гораздо интереснее (и опасней!) другая группа (т.н. "криптодегенераты"), та что пытается "любить всех", - это своеобразная защитная функция индивидов находящихся на пути к полной дегенерации, одна из тех, с помощью которой они пытаются достичь бытия. Столкнувшись с таким, человек, не посвященный в нюансы механики дегенерации, может быть поначалу шокирован нелепым в его представлении парадоксом, когда дегенерат, ненавидя каждого в отдельности, периодически признается в своей тотальной любви к человечеству в целом, растительному или животному миру, государству, космосу, богу и т.п. Он может исходить злобой слыша по телевизору о том, как где-то, за тридевять земель, кого-то "ни за что" бросили за решетку, и в то же время ему не будет решительно никакого дела до фактов указывающих что в его родном городе подобных "невинно брошенных" могут быть сотни, если не тысячи; он может расплакаться, узнав как браконьеры уничтожили несколько слонов в Кении или Уганде, но ему будет наплевать на флору и фауну его местности и он, бомбя правительственные и экологические организации гневными письмами протеста против невинно убиенных слонов, и пальцем не пошевелит в деле защиты местной экологии. Вот он, "любовный обман" дегенерата, который и любить-то может только за чужой счет. Дегенерат любит быть добрым на расстоянии, дегенерат любит при условии что он не видит объекта любви, причем чем больше расстояние - тем он добрее и особенное удовольствие он получает когда предоставляется возможность побыть добрым именно за чужой счет. Я знавал множество дегенератов возмущавшихся отсутствием в их городах пунктов по выдаче похлебки бродягам и одновременно со спокойным видом и претензией на достоинство, хвастaвшихся(!), что за всю свою жизнь они никогда никому не подали и копейки. При любви за чужой счет, доброта дегенерата ограничивается только размером счета (чужого). Мне однажды доводилось болтать с двумя старыми дурами-девственницами из американской армии спасения, оказавшимися, непонятно как, на территории бывшего СССР. Я пытался получить от них вразумительный ответ: зачем было устраивать показушные акции раздачи просроченных и изначально вредных для здоровья продуктов питания детям из российских или украинских детдомов, когда, например, в том же Гаити или на Ямайке, находящихся под боком у Штатов, положение несравненно более ужасающее, когда вашингтонский или нью-йоркский бездомный кот сжирает больше



продуктов чем средний гражданин этих стран, как в пересчете на калории, так и на килограммы (это не шутка, например среднестатистический лондонский кот съедает в полтора раза больше чем нью-йоркский). Ведь на те несколько тысяч долларов потраченных на перелет в Восточную Европу можно было бы в той же России купить тонны продуктов, а не пару сотен жвачек и шоколадок. Ответа я не получил, бабушки кажется не поняли чего я от них "домогался". Единственное что мне удалось узнать: никто из них не имел собственных детей, с чем вполне согласуется тот факт, что они помогали сугубо бионегативному контингенту, ведь известно, что 98% обитателей посещаемых ими учреждений имеет живых родителей отказавшихся от воспитания "киндеров". А дети - всегда воплощение своих родителей.

Как мы видим, "любить всех" исключительно легко и анализируя наш бесценный исторический опыт можно сказать, что не только легко, но и исключительно удобно, ибо ради любви ко всем и во имя ее, с отдельным индивидом можно делать все что угодно. Всеобщая любовь - это абсолютная безответственность, в то время как настоящая любовь предполагает самую большую ответственность по отношении к любимому человеку какую только можно вообразить. Всеобщая любовь ни к чему не обязывает. Вот вам нехитрый базис с помощью которого церковники обосновывали свой террор против отдельной личности, привнеся в наш белый социум понятия "рай" и "ад", а эти "полюса" - суть экстрапроекции восточной деспотии. А. ЛаВей по этому поводу замечал: "Нельзя любить всех; смешно было бы думать, что это возможно. Если вы любите всех и вся, то теряете естественную способность выбора и превращаетесь в плохого судию характеров и качеств. Если чем-либо пользоваться слишком вольно, оно просто теряет свой истинный смысл. /.../ Следует заметить, что в истории мира не было еще великих движений "любви", которые не заканчивались бы убийством неисчислимого количества людей ради того лишь, чтобы доказать им, сколь любимы они! У всех лицемеров этой земли карманы всегда набиты любовью!" Здесь можно порекомендовать вспомнить все тот же Советский Союз, где правительство объяснясь каждый день в любви к рабочему классу и крестьянству, принесло в жертву десятки миллионов этих самых рабочих и крестьян. В христианском раю, как и в христианском аду, а равно в большевистском коммунизме, хорошо чувствовали бы себя только дегенераты. А какие рандеву могли бы там состоятся! Убиенные, возведенные клерикалами в святые и их убийцы, также перечисленные к тусовке святых. О чем бы они говорили? Или все бы кончилось взаимным лобызанием и прощением "греха"? Коммунисты не обещали воскресений убиенных в раю, чем методологически проигрывали христианам, что, впрочем, слабо сказывалось на желании масс жертвовать своими единственными жизнями на их призрачные цели. Но изучив устав КПСС и ВЛКСМ можно легко увидеть, что 90 процентов текста - это местами откровенно демонстративное, местами завуалированное, объяснение любви ко всем. А посмотрите хроники партсъездов, особенно сталинских, периода рассвета коммунизма (а значит и террора). Какое неофитствующее упоение, со стороны похожее разве что на последний молебен захолустного пророка, возомнившего себя мессией накануне наступления 1666 года и отправленного инквизицией на аутодафе! И от Евангелий сии документы отличаются очень и очень несущественно. Мы, интеллектуалы, никогда не признаваясь в любви "всем и каждому", в принципе готовы видеть в каждом индивиде потенциально полезное существо, могущее доказать свою целесообразность, и если и не стать бытием, то по крайней мере пронаблюдать его со стороны, видя какими именно должны быть лучшие. И если впереди нас ждет Золотой Век, т.е. время когда наша раса будет полностью состоять из индивидов совмещающих в себе силу, красоту и интеллект, причем эти качества станут высшей функциональностью, объяснение в "глобальной любви" будут смотреться еще более смешно нежели объяснения современных дегенератов. Относительно самих дегенератов, необходимо помнить, что если тот или иной индивид дегенерат, то в этом виноваты прежде всего его родители. Здесь, кстати, заканчивается римское право, возводящее в абсолют сугубо личную ответственность каждого человека. Удивительно, но римляне так и не смогли понять, что предки, в том числе и давно умершие, имеют на живых огромное влияние, игнорировать которое невозможно. Ле Бон в "Психологии народов и масс" весьма точно отмечал, что государство ".... состоит не только из живущих индивидуумов, образующих его в данный момент, но также из длинного ряда мертвых, которые были их предками. Чтобы понять истинное значение расы, следует продолжить ее одновременно в прошедшее и в будущее. Они управляют неизмеримой областью бессознательного, - той невидимой областью, которая держит под своей властью все проявления ума и характера. Судьбой народа руководят в гораздо большей степени умершие поколения, чем живущие. Ими одними заложено основание расы. Столетие за столетием они творили идеи и чувства и, следовательно, все побудительные причины нашего поведения. Умершие поколения передают нам не только свою физическую организацию; они внушают нам также свои мысли. Покойники суть единственные неоспоримые господа живых. Мы несем тяжесть их ошибок, мы получаем награду за их добродетели".

Явный факт столь вопиющего непонимания римлянами коллективной генетической ответственности индивидов может объяснятся только весьма древним происхождением базовых принципов римского права (возможно перенятого у этрусков) а во вторых - поголовной расовой чистотой всего социума проживающего на Апеннинах. Греки постахейского периода здесь были куда прагматичнее, олицетворяя ксенофобию возведенную в абсолют. Даже греко-персидские войны не оказали заметного влияния на генетический потенциал Эллады и лишь тотальное ослабление этноса, примерно к началу христианской эры, дало толчок

Наш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

к началу смешения с расово чуждым элементом. Что было дальше - хорошо известно. Рим, несмотря на его демонстративный снобизм по отношению ко всему инородному, был по духу интернационален, ибо в чем-то был не самодостаточен. Вот поэтому-то Рим и измельчал. Измельчал, так и не поняв почему. Хотя умнейшие его мужи пытались в меру своих далеко не слабых способностей осмыслить происходящее. Ни один языческий римский автор не удосужился дать полный исчерпывающий ответ на вопрос: почему Христос смог сбросить со своих пьедесталов Юпитера, Меркурия, Венеру, Весту, не говоря о второстепенных божествах? Здесь арийцы пришедшие в Индию выглядит куда более достойно, они, осознав факт своего загрязнения, все-таки увидели что именно было источником грязи и предприняли все возможные попытки сакрализировать доктрину чистоты, т.е. придать ей религиозные формы. Их поступок напоминал врачей, заразившихся во время экспериментов с вирусами смертельной болезнью и до последнего момента фиксировавших ее симптомы и течение. Это не вело к спасению, но само действие вызывает восхищение и сегодня наблюдая за современной Индией и европейскими блошиными псеводогосударствами идущими "демократическим путем" к "общечеловеческие ценностям" под американский марш "Yankee Doodle" (скоро его сменит ниггерский рэп). Впрочем, арийцы, пришедшие в Индию, были молодыми и ими двигала слепая страсть. Чувства размывались гормонами. Они имели все. Они были всем. Рим был опытен уже изначально. Его опыт слагался из тысячелетнего опыта троянских переселенцев и опыта этрусков (не исключено что это был один народ), а то что троянцы взаимодействовали с другими расами сомневаться не приходится (еще раз напомним: на стороне Трои сражались эфиопские негры).

5.

Исторический процесс наглядно демонстрирует, что во время упадка любой Империи в ней начинает распространяться зловонный коммунистический дух, индикатором наличия которого является смешение разнородных племен и взаимопроникновение чуждых культур. Коммунистический дух, в свою очередь, абсолютно несовместим с любовью. Коммунизм - это групповой извращенный секс. Коммунизм - это антилюбовь в высшем воплощении. Коммунизм похож на общий сифилитический стакан из автомата по продаже газводы, каковыми были обставлены все советские города. Ведь не зря Маркс в своих агитках вещал об уничтожении семьи и всех понятий ее образующих, об общности детей, и т.п. Маркс знал: без этого ничего не выйдет. Он знал что общность детей очень быстро закончится полным прекращением их рождения, что отсутствие собственности на средства производства приведет к деградации производства и что отчуждение крестьян от земли закончится всеобщим голодом. На практике торжество коммунистического духа в Риме прежде всего выражалось эдиктом Каракаллы от 212 года, давшем всем свободным людям Империи римское гражданство. Добавим сюда и стремительно набирающее мощь христианство. Наверное эдикт Каракаллы с абстрактно-экономических позиций был вполне логичен и вне всякого сомнения придал новый импульс уже вошедшей в старческий маразм Империи, но он одновременно был распиской в неспособности двух миллионов жителей Апеннин (т.е. тех чьи предки создали Империю) ее контролировать, тем более что при Каракалле римская армия превратилась в скопище случайных людей, как правило африканско-ближневосточного происхождения, в некое подобие нынешней американской армии. Из-за аналогичного разлагающего коммунистического душка развалятся Британская Империя, Австро-Венгрия и Россия. Недалек тот час когда и Соединенный Штаты развалятся, повторив римский путь, как бы то ни было, американцы методично наступают на те же грабли на которые наступал Рим, но римляне здесь кажутся просто слепцами, американцы - абсолютными зомби. Любая экстраполяция любви на весь социум (а любовь, как уже неоднократно подчеркивалось, - вещь в высшей степени индивидуальная), во первых свидетельствует о беспрецедентной деградации "экстраполятора", а во-вторых, при переносе на уровень государственной идеологии, неизбежно приводит к деградации, вырождению и смерти всего государства. На весь социум можно экстраполировать только секс. Посмотрите на фотографии теоретиков коммунизма и коммунистической верхушки захватившей власть в России, а позже в Венгрии и Баварии. Перед нами предстают совершенно трупные физиономии, с которыми само понятие жизни никак не совместимо. Ни один из них, понятное дело, никогда не любил и даже теоретически не мог быть счастлив. Лишь немногие умерли своей смертью, а большинство пало от рук себе же подобных. Вы думаете это объясняется "особенностью политического момента"? Нет. Вспомним, что точно также кончили якобинцы. Но и они не главный пример. Вернемся в Рим, к Каракалле. Все что мы про него читаем в многочисленных книжульках, не позволяет судить о нем как об императоре. Почти две тысячи лет создавалась литература где он изображался звероподобным монстром погрязшим в роскоши, неким вторым изданием Нерона. Это понятно: Каракалла пытался притормозить распространение христианства. Он однозначно "плохой". Интересно, христиане мылись в термах им построенных? Да, Каракалла был продуктом своего времени, но он был несравненно лучше чем многие из его предшественников и значительно лучше почти всех тех кто пришел после него. Каракалла был квинтэссенцией всех римских императоров, всех их добродетелей, но и всех пороков и самой своей фигурой обозначал ту клоаку, в какую упал Рим, доверившись объяснениям в любви от разных узурпаторов начиная с Цезаря. Каракалла первым делом ликвидировал своего брата Гету. Кто сказал что это аморально? Так поступали и до, и после. И язычники, и христиане. Затем он казнил 20 тысяч приверженцев Геты. Но и тут прецедент был дан еще Суллой, - первым реальным кандидатом на

роль будущего "цезаря". Дальше он повторял ходы Августа, Нерона и Калигулы, - объявил Гету богом, произнеся при этом, что "он может быть богом только в том случае если больше не будет жить" (быстренько вспоминаем мумию товарища Ленина). Ну и само собой приказал знаменитому юристу Папиниану составить речь в защиту акта "братоубийства". Восхитительно! Папиниан речь писать отказался за что тоже был убит. Таковы были первые лица Рима эпохи рассвета упадка.

6.

Разница между любовью и сексом предельно элементарна, но только те кто прошел через то и другое могут ее ощутить. О том кто прошел и как прошел - разговор в следующей главе. Мы вновь подняли этот вопрос в контексте анализа упадка Рима только потому, что во времена падений подмена любви исключительно сексом становится всеобщим бессознательным явлением, обусловленным возрастающей дегенерацией всех слоев общества. Мы позже покажем происхождение слова "любовь" и станет совершенно ясно, что это понятие несравненно древнее понятия "секс" или любого другого наименования полового акта. Кстати, термины обозначающие половой акт различны во всех индоевропейских языках, а это показывает их позднейшее происхождение. Что тоже понятно. Для нас различие между любовью и сексом - один из важнейших критериев отличающий здорового индивида от существа находящегося на той или иной стадии разложения. Все гениальное просто, но только гении могут узреть насколько оно просто и вместе с тем непостижимо (sic!) в своей простоте. Отметим, что красивые люди всегда несравненно проще в общении чем уроды, строящие из себя "дорогих" (здесь имеется ввиду в первую очередь женщины). Дороговизна урода - его защитная реакция, набивание себе цены. Должно же быть у урода хоть что то дорогое, пусть и в своих собственных пустых глазах. Поэтому-то законченный идеальный урод либо "любит" всех, либо всех ненавидит, что в нашем интеллектуальном приближении - одно и тоже.

Итак, секс - это ощущение. Любовь - состояние. Вот и все. Поэтому выражение "заниматься любовью" - фразеологический нонсенс в любом арийском языке. А происхождение его следует искать в жаргоне американских низов, - смердящего несвежими полуфабрикатами отстоя в кучах которого валяются кассеты с записями гангста-рэпперов. Нельзя заниматься ощущениями. Конкретнее - "нонсенс" идет из негритянских диалектов английского, точнее - с фразы "make luv" (читается "мэйк лув"). Понятное дело - для негра есть только секс. Любовь в понимании белого ему недоступна a priori. Так было всегда и мы здесь ничего нового не выдумываем. Ле Бон по этому поводу замечал: "Высшие расы отличаются от низших не только своими психологическими и анатомическими особенностями, но также и разнообразием входящих в их недра элементов. У низших рас все индивиды, даже тогда, когда они принадлежат к различным полам, обладают почти одним и тем же психическим уровнем. Будучи все похожи друг на друга, они вполне представляют собой картину того равенства, о котором мечтают современные социалисты. У высших рас неравенство индивидов и полов, напротив, составляет закон". Выдающийся исследователь доисторического прошлого арийской расы Эдуард Шюре [2] объяснял генезис любви у белых следующей схемой. "...Отличительные признаки [белой расы - M.A. de B.] - потребность индивидуальной свободы, чувствительность, которая создает силу симпатии, и преобладание интеллекта, придающего воображению идеальное и символическое направление. Способность страстно чувствовать вызвала у мужчин привязанность к одной женщине - отсюда наклонность этой расы к единоженству, к брачному началу и семье. Потребность к индивидуальной свободе, соединенная с общественностью, создала клан с его избирательным началом. Идеальное воображение вызвало культ предков, который составляет корень и центр религии у народов белой расы". [3] Подчеркнем, что способность страстно чувствовать - всегда идет рядом с красотой, а потребность индивидуальной свободы - непременный признак белого интеллектуала.

Поскольку любовь это состояние, ей нельзя заниматься. В ней можно находиться. Говорить "они занимаются любовью" - все равно что говорить "они занимаются сном" или "они занимаются едой". Заниматься можно спортом, ремонтом в квартире, бизнесом, но никак не любовью. И нет ничего удивительного, что в произведениях людей, вне всякого сомнения знающих что такое любовь [4], она как раз и выражена не действием, а состоянием и сравнивается именно с состоянием: со сном, с головокружением, с сумасшествием, а часто и со смертью. Заниматься можно и сексом. Вот им и занимаются. Секс, в отличии от любви, состояние статическое, а не динамическое. Секс знаком всем зверям, птицам и человеческим племенам, любовь - только тем кто имеет эволюционный потенциал. Секс не порождает ничего кроме (в самом лучшем случае!) обычных детей. Секс не историчен, историю секса нельзя написать, она всегда и у всех одинакова. Секс быстро начинается и быстро заканчивается, хорошо если без последствий. В Риме эпохи упадка наверное уже мало кто был способен любить, зато секс во всех вариациях процветал, что имело свои ярко выраженные результаты. Расовый и социальный контингент однозначно характеризует Светоний, отмечая, что к моменту вступления во власть Августа, Рим представлял собой "скопище вольноотпущеников и чужеземцев".

Итог: проституция к I веку н.э. стала главным занятием римских женщин. Деторождение практически прекратилось, а набожность проституток отмечена всеми исследователями этого явления. Вскоре она пригодилась проповедникам новой "веры". Здесь и объяснение отсутствия революционных процессов в Риме. Деградируя, он все более и более походил на коммунистический СССР. Как и теперешние США. Когда телеведущий первой программы советского телевидения Владимир Познер (известный коммунист, сын другого известного коммуниста также звавшегося Владимиром Познером) заявил американской публике: "в СССР секса нет", - от чего последняя хором подавилась попкорном, - был конечно же неправ. Наоборот, в СССР победно шагал именно секс, а то что население белых регионов сокращалось, а города кишели проститутками - тоже кое-что проясняет. Одновременно в Москве каждый год хоронили генсека или министра сидевшего на своем кресле чуть ли не со сталинских времен, в честь них тут же называли города, и тем кто знал историю должно было стать очевидным: Советский Союз - не жилец. Рим кончался аналогично. Похороны, секс, проститутки, плебс, патриции превратившиеся по духу в плебс, межвидовые гибриды, куча грязи, куча суеверий, нигилизм, одним словом - все условия для "программирования". Императоры, кроме единичных исключений, либо смещались, либо уничтожались. Понятно что темпераментный афро-римлянин Каракалла не умер своей смертью. Его прикончил "bodygard" и "boyfriend" Макрин в 217 году. Сам Макрин будет ликвидирован уже в 218-ом. Далее процесс пошел как на хорошо отлаженном конвейере. Без аварий и задержек. Гелиогабал (218-222), темнокожий выходец с Ближнего Востока и поклонник Ваала, наполнил Рим таким развратом в сравнении с которым забавы Нерона и Тиберия являли образец непорочности. Ликвидирован. Александр Север (222-235). Неплохой был человек. Ликвидирован. Максимин Фракиец (235-238) - ликвидирован. Гордиан I (238). Ликвидирован. Гордиан II (238). Ликвидирован. Пупиен (238). Ликвидирован. Бальбин (238). Ликвидирован. Гордиан III (238-244). Ликвидирован. Филипп Араб(244-249). Разбойник из Аравии среднего калибра. Выдвинут армией. Ей же ликвидирован. Его царствование ознаменовалось более чем помпезным празднованием тысячелетия Рима, с которого мы начали вторую часть. Вы представляете на что был похож Колизей после окончания этого фантасмагорического супер-шоу? Сколько десятков тонн трупов оттуда пришлось вывезти? Можно ли представить себе хоть что-то отдаленно похожее в старые добрые времена Нумы или Сервия Туллия? Больше подобных торжеств в Риме не будет. Дуче уже в наше время попытается вновь превратить 21 апреля в главный итальянский праздник, забыв, видимо, что античная история закончилась. Давно. Деций (249). Явный юродивый, хоть и добрый. Что-то типа Клавдия. Ликвидирован. Гостилиан (251). Ликвидирован. Требониан Галл (251-253), которого так достали набеги германцев, что он пошел на покупку мира, также не избежал ликвидации. Следующий император Валериан, хоть и не был ликвидирован, зато попал в плен к персидскому царю, что тоже один из признаков деградации Империи.

Так заканчивал свой путь тысячелетний Рим. В таком вот вареве начинало свой путь христианство породившее католицизм, православие и протестантизм, с их морально-экономическими химерами. И заканчивает в таком же. Но смерти предшествовала агония, которая, как часто бывает, создавала обманчивую иллюзию выздоровления. Медицине известны случаи, когда больные страдающие самыми страшными заболеваниями, за несколько дней до смерти вдруг начинают себя чувствовать совершенно нормально. Перед ними возникает фантом призрачного исцеления. Затем наступает мгновенная смерть. Агония Рима началась с воцарения Аврелиана - сына арендатора из Сирмия. Век патрициев уходил в небытие, и теперь, до появления обособленного слоя феодалов, элита в Европе отсутствовала. Аврелиан был первым кому удалось задержать распад Империи, здесь он следовал путем Траяна, на которого вообще весьма походил в методах управления. Отбив готов, алеманов и галлов, Аврелиан выстроил стену вдоль реки По, призванную защитить Апеннины от их вторжений. После наведения порядка на западе, он перенес военные действия на восток, в Сирию, и вел их с неизменным успехом. Кинжал в спину Император получил от своего бойфренда и секретаря. Следующий за ним Проб (276-282) тоже продолжал отбиваться от наседавших со всех четырех сторон света враждебных племен, тоже строил "китайские стены", делал это не менее удачно чем Аврелиан, но силы империи таяли. Рим не мог нанести никому полного поражения, такого поражения которое окончательно избавило бы его от угрозы вторжения, такого, какое он нанес триста лет назад Карфагену. Старость полностью сковала былую железную хватку. И все это должно было закончиться. Должна была наступить развязка, конец балагану иллюзорных императоров на трясущемся престоле. Да, мы забыли сказать, Проб также был ликвидирован.

А развязка наступила при Диоклетиане (284-305). Восемнадцать лет он занимался тем же чем Аврелиан с Пробом, но поскольку в одиночку даже такой энергичный человек уже не справлялся с гигантским объемом работ, он назначил себе соправителя - Максимилиана. В помощники Максимилиану был придан "культурный человек" - Констанций Хлор. Теперь, вплоть до наших дней включительно, политику, за редким исключением, будут делать именно такие "культурные" люди, которые будут в окружении феодалов, королей, императоров, а теперь - премьеров и президентов. Хлор был христианином и не скрывал этого. В начале четвертого века принадлежность к церкви христовой можно было не только не скрывать, но и рекламировать. Так и напрашивается параллель с сексуальными меньшинствами. "Версаче был

гомосексуалистом и не скрывал этого!", - неслось со всех телеканалов после ликвидации кутюрье. Каков смельчак! Интересно, были ли тогда случаи прелюдного объявления себя христианами, так же как сейчас объявляют себя голубыми и лесбиянками? Известно, что в тех же Штатах каждый день очередной более или менее известный персонаж объявляет о своей принадлежности к розово-голубому "братству". Можно было бы не обращать на этот процесс никакого внимания, но он интересен вот по каким причинам. Ни Христос, ни апостолы, никак не регламентируют сексуальные отношения. Доминируют только общие фразы, в отличии, скажем, от того же Второзакония, отдающего четкую команду: "убей". Одновременно, достоверно известно, что когда христианство полностью утвердилось в греко-романском мире, когда оно стало не просто госрелигией, а выражением государственной мысли, я имею ввиду времена Юстиниана I, уже существовали строжайшие репрессивные законы прежде всего против гомосексуалистов. Почему вдруг понадобилось принимать их? Почему вдруг за 1300 лет до Христа их ввел Моисей? Ведь если нет явления, то незачем и законы. А явления по-видимому были и то что принимаемые контрмеры носили абсолютный характер (смертна казнь в обоих законодательствах), наталкивает нас на мысль, что "содомский секс" стал опасным явлением которое нельзя было игнорировать и от которого нужно было избавляться максимально быстрым и наиболее действенным способом. Бесспорно, Юстиниан мог полностью обозреть историческую перспективу и увидеть все слабости Рима. Он, в отличии от своевременных "мыслителей", ни в коем случае не сводил все к товарно-экономическим отношениям, но смотрел на людей бывших фасадом системы. Он-то точно знал: за редчайшим исключением все дохристианские императоры Рима были гомосеками. Имея полную статистическую картину он ввел соответствующий пункт в законодательстве. Не меньшим опытом обладал Моисей. По общему мнению, ему удалось вывести евреев из Египта в царствование слабого фараона Менефты. И может быть он тоже видел что именно объединяет стремительно деградирующую египетскую верхушку, поэтому уже через год после "исхода" ввел соответствующие статьи в закон. Но все это будет позже. Гомосексуализм - всегда неизменный спутник третьего поколения. Которое сменяется первым (что и произошло с евреями во время их Синайских странствий), начинающим свой путь, помимо всего прочего, избавлением от разного рода меньшинств, и в первую очередь - сексуальных.

Итак, в помощники Диоклетиан взял Галерия - лицо без определенных занятий (такие теперь тоже неизменно будут "при деле") с коим в свое время занимался выпасом скота. Получилось то что должно было получиться: последние стали первыми, но стали таковыми исключительно по причине полного разложения элиты и низведением роли интеллектуалов в Империи до нуля. Можно сказать и по-другому: первые стали последними. Хотя от перемены мест слагаемых сумма, как известно, не меняется. В III-IV веке Рим уже не создал ничего выдающегося и есть все основания считать что и не создавал.

Диоклетиан был умен тем самым практическим народным умом, что для Рима того времени было очень даже неплохо. В Риме не было реальной элиты и Империя не обеспечивалась интеллектуалами, т.е. прогресс ее остановился. И то до чего интеллектуал доходит путем анализа множества фактов, здоровый индивид лишенный интеллекта видит или бессознательно ощущает благодаря сохраненным в нем родовым воспоминаниям о которых сознательно может и не догадываться. Но при одном условии - наличии в жизни прошлых поколений структурно похожего события, что представляется вполне реальным. Диоклетиан действовал практически безошибочно, но он всего лишь держал оборону, атаковать было практически невозможно. Он пытался экспромтом ограничить притязания христиан [5], но дело не пошло и решив не повторять печальный опыт двух десятков своих предшественников, Диоклетиан в 305 г. сложил императорское достоинство (как Сулла), причем характер действий показывает полное безразличие относительно того что будет с Империей после его ухода. Впрочем, уж кто-кто, а Диоклетиан наверняка знал: ничего хорошего с ней не будет. Выращивая капусту у себя на вилле вплоть до смерти в 313 году, он имел достаточно времени убедиться в правильности совершенного поступка. Вместе с Диоклетианом от престола отрекся Маскимилиан.

Далее следует искрометный финал-апофеоз. Римские преторианцы провозглашают "августом" (т.е. императором) Максенция - сына Максимилиана. Как нельзя кстати, в 306 году умирает Констанций Хлор и на его место вступает сын Константин. Одновременно борьбу за власть начинает Галерий - бывший помощник Диоклетиана. Начинается гражданская война, которая длится 18 лет. Христианство практически везде будет начинаться и заканчиваться гражданской войной. Главное сражение происходит у стен Рима, у Красных Утесов. Кровавое сражение у Красных Утесов. В прошлые времена к его стенам подходили галлы и Ганнибал, теперь подошла часть своих. В ближайшие 150 лет гостями окрестностей Рима будут многие. И никогда, никогда Рим не устоит. Его или будут брать и грабить, как в случае с Аларихом, либо он будет откупаться, не утратив опыта интриг, как произойдет в эпизоде с Аттилой. А все потому, что шла смена поколений. Только к VIII веку первое поколение окрепнет настолько, что сможет не только отражать атаки, но и наносить встречные удары. Сейчас же Константин победит. Он вступит в Рим, затем организует свидание с контролировавшим восточную часть империи Лицинием, а совместным продуктом рандеву станет тот знаменитый "Миланский Эдикт" 313 года, по которому христиане получат равные права с язычниками. Конечно, с позиции сегодняшних представлений о нормах демократии и "свободы

совести" (какое мерзкое словосочетание!) предоставление равных прав одной из крупнейших религиозных общин представляется адекватным шагом. Но христианство и право как-то слабо совмещается. Джина официально выпустили из бутылки. Теперь христиане, сидя на тронах, будут последовательно лишать прав приверженцев других религий, пока все они не будут объявлены вне закона, а за отправление отличных от христианства культов будет введена смертная казнь. Затем христиане займутся внутренними разборками продолжающимися и сейчас.

Да, мы забыли сказать, "братская христианская любовь" Константина и Лициния продолжалось не бесконечно. Между ними в скором времени начались войны, закончившиеся поражением Лициния отрекшегося от престола и взамен взявшего обещание с Константина сохранить ему жизнь. Видимо, Лициний был глупее чем мы себе представляем. Жлобы-неофиты не держат обещаний. Сражу же после отречения, Лициний и его сын были ликвидированы Константином. Сам Константин уже будучи одной ногой на том свете приказал окрестить себя, что и было немедленно исполнено. Дети Константина вырастали как законченные христиане. Сам Константин - убийца, предатель, отступник и интриган, будет причислен к лику святых и назван "великим".

Константин был стандартным индивидом того времени и более всего походил на обыкновенного жлоба, в котором несмотря на его нарочито выпячиваемую "мужественность" всегда явственно просматривается ярко выраженная женская составляющая (как, например, у Цезаря). Константин вырос под юбкой своей мамаши, ярой христианки. Заметим, что христианство вообще очень часто шло через женщин. И почему это христиане считают что женщина ближе к Сатане? Нет, женщины - главное орудие Христа. Христа не предала ни одна женщина крутившаяся возле него, в том числе и та, что была профессиональной проституткой (вспомним апостолов-мужчин). Женщины всегда видели в Христе существо равное себе, - случай редчайший, может даже уникальный, а Евангелия и вовсе могут быть названы альтернативным женским чтивом. Женщины сыграли исключительную роль в проникновении христианства в высшие слои первого Рима, не без их деятельного участия Константин перенес столицу в Византиум, сделав его вторым Римом, ну а идеологию Третьего Рима привезет в затерявшуюся в снегах Москву Софья Палеолог - дочь последнего императора Восточной Римской империи, при том что само христианство изначально импортирует на Русь княгиня Ольга Кровавая. А жлобы? Вы никогда не видели как жлобы ведут себя в церкви? Весьма интересное зрелище! Вот уж где вырывается наружу реальная богобоязненность! Тупые, ничего не понимающие гоголевские "свиные рыла вместо лиц" и страх перемешанный с обожанием в неизменно пустых глазах. Но это что касается жлобов эпохи упадка. В те же пустые времена происходили вещи несколько отличающиеся. Константин знал, именно знал, а не чувствовал, что за Христом - реальная сила. Но практичная трусость жлоба, а они всегда "практично трусливы", служила естественной преградой к его крещению. А вдруг чего случится? Христос конечно силен, но вдруг найдется некто еще более сильный? Таков типичных ход мысли подобных индивидов. До конца жизни он оставался "язычником", на самом деле будучи сознательным рабом лидеров христианской секты. По такой же схеме мыслят и бесчисленные президенты избираемые в каждой "цивилизованной" стране. Массы недоумевают: "до выборов говорил одно, а как избрали так стал делать совсем другое!" Но обижаться на президентов не следует, это примерно то же что обижаться на олигофрена за то что оно не может выучить таблицу умножения. У них воля и разум никак не взаимодействуют, а все остальное - следствия. Они не понимают что говорят (тем более что говорят по бумажкам не ими написанными) и уж тем более не понимают что делают, ибо всегда являются заложниками структур с более высоким интеллектом. Что знал Константин о христианстве? Что он вообще знал? Что он мог знать? Э. Шюре несколько проясняет данный вопрос. "Почти за 700 лет до Р. Х. в школах Фалеса и Пифагора преподавалось учение об истинном движении Земли, ее форме и о целой гелиоцентрической системе. А в 317 г. нашей эры мы находим, что Лактантий, наставник Криспа Цезаря, сына Константина Великого, учил своего ученика, что земля плоска, и плоскость эта окружена небом, которое состоит из огня и воды; он также предостерегал своего ученика от еретического взгляда, что земля имеет шарообразную форму!" Вот и все. Интеллект на помойке, подавайте суеверия! Я убежден, что гелиоцентрическая модель мира была известна белым задолго до Фалеса и Пифагора, но более чем на тысячу лет возобладала бредовая теория опровергаемая при помощи элементарных наблюдений для которых требуются лишь глаза и пара извилин в мозгах. Но никто не утруждал себя никакими размышлениями. Третье поколение здесь было бессильно, а первое воспринимает все в максимально простой форме. Шерлок Холмс тоже считал что земля плоская, что не вносило никакого диссонанса в его деятельность и ни в коем случае не позволяло называть его глупцом. Он знал только то что ему было нужно - типовой признак людей первого поколения. Вот и Константин знал о Христе только одно: его нужно уважать чтоб не пришлось непрерывно бояться. Это поняли и его окруженцы. Дальнейшее - дело техники. Под всем вышесказанным можно как эпитафию поставить заключение Ле Бона: "Роль Рима кончилась, когда он перестал ею обладать".

Примечания:

1. Все цитаты А. Ш. ЛаВея приведены из книги "Сатанинская Библия".

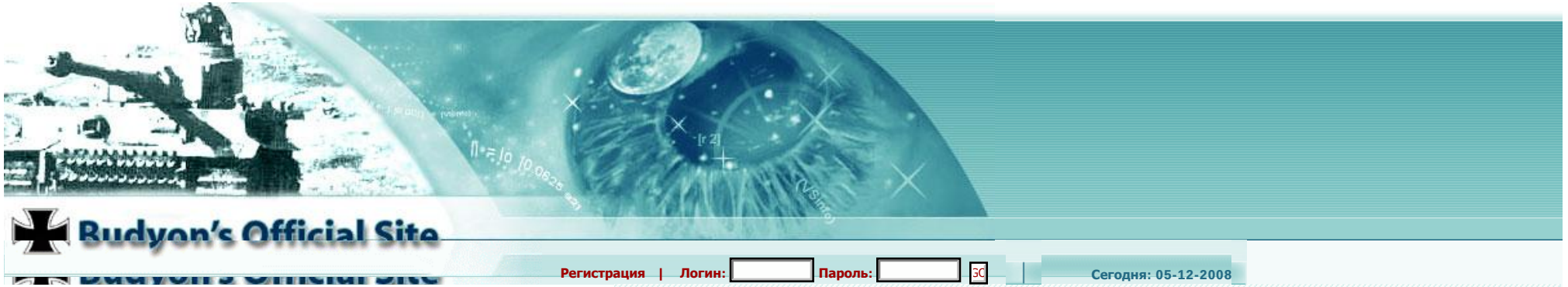
2. Отметим интересный факт. Эдуард Шюре жил с 1841 по 1929 год, а Густав ле Бон с 1841 по 1931 гг. И хотя занимались они принципиально разными вопросами и использовали в их исследовании различный методологический аппарат, их выводы относительно прошлого и будущего арийской расы представляются весьма и весьма схожими. Французы вообще внесли огромный вклад в концепцию современного расизма, что тоже вполне естественно - Франция со времен Карла Мартелла до Наполеона был стержнем Европы.

3. Культ предков есть оборотная сторона исторической памяти и выражение историчности самой белой расы.

4. Из знаменитых классиков любовного жанра, отметим личность Льва Толстого, чьи писания как раз и утверждают антилюбовь в во всех ее проявлениях. С этим вполне согласуется факт что его герои всегда несчастливы именно из-за невозможности реализоваться как любимый или любимая. Настоящими же знатоками этой исключительной области взаимоотношения полов были неизвестные авторы создавшие "Нибелунгов", "Тристана" и "Парсифаля", Данте, Петрарка, Шиллер, Шекспир, Гете, Пушкин, Стендаль, Флобер, Ги де Мопассан, Грильпарцер, Вагнер.

5. Т.н. "гонения Диоклетиана" - мутная страница истории христианства. И хотя сам указ выглядит довольно свирепым, сами христиане признают что он не выполнялся (причем совершенно официально на 90% территории Империи. Думается, что на остальных десяти он не выполнялся неофициально.) Поняв что он царствует, но не правит Диоклетиан и ушел "в отставку".

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

Инстинкты и чувства---Спасение Недочеловеков---Неэлитарность Секса---Половое Притяжение---Сила и Любовь---Красота и Любовь---Интеллект и Любовь---Генезис силы, красоты и интеллекта в арийских языках---Обозначение Секса и Любви

Все находится внутри нас. То что не видели мы, видели другие. То что не чувствуем мы, чувствует кто-то другой. Мы пытаемся познать себя, проникая в глубины собственного мироощущения, затем сквозь его призму мы познаем других, иногда с вершин собственного интеллекта нам кажется что мы знаем о том или ином человеке абсолютно все, или, во всяком случае, что его поведение принципиально познаваемо. Однако реальные успехи достигнуты только в изучении больших человеческих сообществ - многотысячных толп или вообще целых народов. Это и понятно: под статистическую совокупность можно подвести закон. Поведение одного, отдельно взятого человека, всегда менее предсказуемо из-за наличия существенно большей степени свободы мышления которая не сжимается рамками "коллективной души" изученной, в свою очередь, досконально. В то же время, вещи переживаемые в жизни очень многими, а уж тем более доступные для ощущения незначительному проценту экземпляров, зачастую оказываются вне нашего полного или частичного понимания, более того, самые величайшие умы могут всего лишь подойти к их адекватному осмыслению. Людей отличают от животных не только инстинкты, но и чувства. Люди, собственно, и покорили животный мир только потому, что досконально изучили и прочувствовали инстинкты животных. Наверное не было ни одной формы издевательств и подлостей которые не проделывали бы древние люди над инстинктами глупых доверчивых представителей фауны. Когда человек превратился в "царя природы", окончательно сформировалось и представление об интеллектуальной элите, все отличия которой состояли в том, что она начала использовать свои знания для улучшения качества остальных индивидов. Именно интеллект дал нам возможность приспосабливаться к различным природным условиям не меняя видовые формы.

Как известно, бессознательной массой движет ненависть. Всегда и везде. Это правило не имеющее исключений. Ненависть является доминантой и у большинства отдельных индивидов, для этого нужно немного: достаточным условием является отсутствие силы, красоты и интеллекта, хотя и наличие, к примеру, силы, отнюдь не всегда отодвигает ненависть как доминанту на второй план. Во всяком случае, ненависть еще никогда не поднималась выше своего объекта. Индивиды с доминирующей ненавистью никогда никого не полюбят и никто не полюбит их. Подобно толпе они могут восхищаться, доходить до экстаза, завидовать, видеть то чего нет, но все их чувства - обман. Счастье им не доступно, так как недоступны высшие состояния которые хочется ощущать бесконечно, а их спасение - в погибели. В наших глазах это выглядит наносящей катастрофой, хотя нельзя привести веские аргументы в пользу предположения что подобные субиндивиды ощущают отсутствие столь важного фактора своего бытия. Еще

раз повторим: наличие наших трех главных составляющих отнюдь не дает человеку возможности расточать любовные флюиды, тем более запутанным выглядит вариант когда имеется только одна или две из них. Вот, например, Сатана. Сила - вроде бы есть. Интеллект - есть. Красота? Даже если мы и допустим что ее реально нет, способность Сатаны экспланироваться в конкретного индивида или хотя бы делиться с ним микроскопическими долями своей силы и интеллекта, позволяет ему казаться красивым, по крайней мере в данном индивиде, что конечно же нисколько не меняет собственный архетип.

Поэтому-то автор популярной концепции современного сатанизма Антон Шандор ЛаВей и назвал одну из глав своей философско-концептуальной книги "Сатанинский секс", а не "сатанинская любовь". Он знал что писал, а главным ее достоинством является как раз то, что в ней не подменяются понятия, а сейчас это довольно редкое явление, тем более для американца. Поэтому-то аргументированной критики сего труда со стороны клерикалов мы не видим и не увидим. А виной тому - их слабая методологическая база. Ведь нужно не просто "раздавить" ЛаВея, но и ни в коем случае не показать пастве что у самих руки и остальные органы не совсем чистые. Ведь что выдать в ответ на "сатанинский секс"? "Христианскую любовь"? Не разразятся ли читатели сатанинским смехом? И чем она будет выражаться, если рождение человека - грех, совокупление - грех (да-да, Христос все-таки был зачат непорочно), получаемое удовольствие источником которого является кто-либо кроме "сына божия" - грех. Христос никого не любил, потому что не соответствовал обозначенным нами необходимым условиям. "Локомотив" христианства - апостол Павел - вроде бы обладал куда большими задатками, но всю жизнь сохранял целомудренность, что у евреев вообще-то не поощряется. Вспомним двух апостолов заката христианства: Фрейда, - шестого ребенка в семье, настрочившего шесть детей, вспомним Маркса, заделавшего аж тринадцать (как вам назойливо часто встречающиеся числа 6 и 13?).

Мы вновь подняли данный вопрос в контексте анализа упадка Рима только потому, что во времена падений подмена любви исключительно сексом становится всеобщим бессознательным явлением обусловленным возрастающей дегенерацией всех слоев общества и ростом слепой сублимированной ненависти ко всему. Секс, как уже говорилось, доступен всем биологическим существам (патологические случаи мы не рассматриваем), любовь не просто одно из состояний, это одно из очень немногих состояний отличающих человека от животных. Секс не элитарен по определению, хотя и необходим. Вспомним, что законченный полноценный человек - это зверь наделенный интеллектом. В первой части мы показали, что генезис интеллекта развивался через генезис силы и красоты и не будь этих двух составляющих, не появились бы и интеллектуалы. Таким образом, индивиды не имеющие ни силы, ни красоты, ни интеллекта, не могут ни любить, ни быть любимыми, хотя и их наличие - необходимое, но не достаточное условие. Те у кого перечисленные составляющие отсутствуют, образуют основной костяк недочеловечества о котором мы также много говорили и, само собой, исключаются из всяких градаций.

А вот те кто несет в себе хотя бы один из обозначенных признаков или, в более сложном случае, их комбинацию, представляют исключительный интерес, ибо они и только они способны генерировать что-либо положительное. Идеальный случай - индивид имеющий и силу, и красоту, и интеллект, но сейчас данный вариант исключительно редкий и о нем пойдет речь в следующей главе. В соответствии с введенной градацией находится тот факт, что при деградации этносов, любовь подменяется только сексом, т.е. процент недочеловечества резко возрастает.

Отто Вейнингер сформулировал в 1902 году законы полового притяжения, полностью описывающие именно структуру сексуального влечения наличествующую между индивидуумами. Одновременно, в силу своих этнопсихологических характеристик, он не мог подняться выше понимания сугубо сексуальной стороны взаимоотношений между полами (хотя чувствовал что есть некая погрешность выводов, источник которой он не сразу обнаружил), вот почему в своей книге он не оставил женщинам никаких шансов. Ученные до сих пор спорят, что вынудило этого двадцатитрехлетнего "студента" покончить с собой. Анализируя последние записи (см. "Ueber die letzten Dinge"), мы не находим никаких суицидальных мотивов, кроме желания умереть на острове Сицилия, где Отто побывал сразу после выхода "Пола и Характера". Интересное предположение дает доктор Герман Свобода в книге "Смерть Вейнингера" (СПБ, 1912). Он считает, что "зеленый" философ стал жертвой противоречия между собственным сексуальным (именно сексуальным!) влечением и усиленно проповедуемым им тезисом о "свинстве неплатонической любви". Вполне возможно, что выпустив уже свою книгу, мгновенно ставшую бестселлером, он понял что его выводы справедливы может быть для 90% процентов арийского социума (а он в своих раскладках оперировал только фактами из жизни этой расы), но они не распространяются на остальные десять самых важных ее процентов, тех процентов которые и дали белым так любимых Вейнингером Вагнера, Канта, Шопенгауэра, Ибсена, Бетховена и Платона, да и наверное всех остальных. Самое страшное случилось позже: Отто понял что он сам "вне игры", что все что ему доступно - это либо роль зрителя, либо "упоение" "грязным неплатоническим сексом". Он понял что открыл "всё" кроме самого главного. Ни первое, ни второе, ни третье его не устраивало. Выстрел в сердце покончил с душевным разладом.

1.

Итак, индивиды наделенные исключительно силой не способны любить, при том что они чаще всего наделены сильной сексуальной потенцией и, казалось бы, зачислять их в "человечество" совершенно неправильно. Действительно, по своему эволюционному статусу они находятся где-то на полпути между животными и людьми, но все же они уже не животные. Включение их в нашу градацию продиктовано непреложным фактом: сильные могут быть любимыми. Наверное женщины действительно более всего любят "чистую" силу, ведь сила - это устоявшийся параметр, а женщина - более специализировавшаяся по определению. Здесь прослеживается полная аналогия с животным миром, где самый сильный самец всегда имеет наибольшее число сексуальных контактов, в то время как более слабые могут ни разу в жизни их не иметь. Разумеется, понятие "сильный" применимое к животному миру подразумевает именно физическую силу, в то время как называя "сильным" человеческого индивида мы имеем ввиду сумму как физической силы, так и силы воли. Только наличие воли способно предотвратить очень быстрое превращение сильного в обычное мясо. Мало кто обращает внимание, что век индивидов с большой физической силой весьма и весьма недолог. В наш век слабых, но достаточно умных, в сильных нуждаются более всего. Сильные превращаются в щит и меч. Но и щит, и меч, - суть расходные материалы. Вот и сильные сейчас - сугубо расходный материал. Они безусловно способны на поступок, но все их поступки прогнозируемы и ими исключительно легко управлять, легче чем другими, да и сама методика управления практически не отличается от той что применяется при натаскивании собак и последующей отдачи им команды "Фас!". Сильные элементарно обрабатываются женщинами, ведь самый типовой вид доминирования сильных - это доминирование через секс. С этим фактом вполне согласуется то, что сильные дегенераты часто склонны к активной форме гомосексуализма [1]. Женщины это тоже хорошо знают и пользуются знаниями. В то же время исключительно низкие эстетические задатки сильных мужчин, практически полностью лишают их действительного понимания женской красоты, при том что для по-настоящему достойных женщин, сила, в свою очередь, как раз и может считаться "главной красотой". Как ни странно, сильные быстрее всего проходят дистанцию от знакомства до сексуального контакта, причем имеются ввиду не так женщины типа "проститутка", как женщины типа "мать". Что же касается проституток, их традиционная ориентацию на "силу", в сочетании с профессиональным опытом, позволяет легко манипулировать сильными. И если мы не будем брать в расчет представителей недочеловечества, то первыми посетителями проституток как раз и являются сильные, вот почему они наиболее всего подвержены риску венерических заболеваний.

Отсюда берут истоки главные "слабости" сильных: невозможность получения максимального удовольствия, быстрый износ организма, склонность к вредным воздействиям извне, внушаемость. Подобно первому поколению, сильные бездумно растрачивают свою силу не думая ни о чем.

2.

Те кто совмещает в себе силу и красоту, но без всякого интеллекта, являются наиболее предпочтительными субъектами любовных отношений и именно они при правильном образе жизни выдают самое качественное потомство, ибо сила и красота способны передаваться по наследству, в отличии от того же интеллекта. Наблюдая за такими, мы может наглядно представить то время когда люди наделенные двумя вышеуказанными параметрами были элитой человечества. А ведь именно тогда возникла образная речь, музыка, изобразительное искусство, скульптура. Наверное и мода появилась тогда же. Такие люди всегда непосредственны и одновременно по-детски наивны и мечтательны. Именно они подвержены наиболее сильным искушениям, ведь отсутствие интеллекта не дает им возможности видеть предопределение. Впрочем, плевать они хотели на предопределение. Если они чему-то отдаются, то делают это до конца. Их любовь всегда яростная и безграничная, именно такие могут осуществить самые выдающиеся деяния ради нескольких минут общения с любимой. Именно про таких написаны все самые знаменитые любовные романы и эпические сказания. Парис, Зигфрид, Айвенго, Тристан, Тангейзер, Ромео, - все из этой группы. Все они обречены изначально. Или - или. Им трудно, потому что они хотят получить все. Им завидуют и их чаще всего предают. Но и любят их больше всего, причем любят самые красивые и качественные женщины, высшая элита, никогда, никогда не променяющая настоящую любовь на секс с одним из бесчисленных представителей недочеловеческого мира. Только о таких мечтают по ночам нормальные романтичные нимфетки, предпочитая их разного рода жироточащим волосатым денежным мешкам. И наверное именно такие имеют право на самых качественных спутников жизни, ибо при здоровом образе жизни, их дети - самые качественные, особенно если рождены в молодом возрасте.

3.

А вот вариант когда индивид наделен только красотой, - более чем скользкий, и опасен он прежде всего для самого индивида. Известно, к примеру, распространенное мнение, что красивые женщины исключительно пусты. И хотя мнение довольно-таки спорно, исторические примеры говорят как раз об обратном, все же заметим, что в градации женских качеств красота стоит на первом месте как у самих женщин, так и мужчин. Т.е. красивая женщина априорно не пуста. Мужчины оценивают женщин исходя из своих канонов красоты. Те кому это недоступно (их большинство), - из устоявшихся или навязываемых извне понятий (сейчас "высшим общечеловеческим каноном" объявлены длинноногие развязанные девицы с переразвитыми филейными частями, изображаемые в рекламных буклетах непременно с открытым ртом). Поэтому сознавая свою реальную красоту, женщина (а она всегда знает красива она или некрасива) понимает, что обладает самым ценным чем вообще можно обладать.

Отто Вейнингер вполне обоснованно утверждал, что все так называемые "красивые мужчины" - наполовину женщины. Т.е. по законам полового притяжения такие мужчины (на 50% мужчины на 50% женщины) будут психологически комфортно чувствовать себя только среди женщин являющихся наполовину мужчинами. Структурно он был прав, ибо женщина в его понимании, - существо однозначно лишенное как силы, так и интеллекта. Но практика показывает, что красивая женщина являющаяся наполовину мужчиной - случай возможный только теоретически. Я таких никогда не встречал и, по всей видимости, они если и были, то массово исчезли с исчезновением эпохи матриархата, если таковая вообще была [2]. Исчезли, в отличии от рассматриваемого нами типа мужчин. Ведь что такое красивый? Это тот, чья сила была утрачена в предыдущих поколениях, а интеллект то ли утрачен, то ли не приобретен. Т.е. произошел некий отрыв от поступательного эволюционного процесса, выпадение исторически-эволюционного звена, когда совершенствуясь, человек постепенно накапливал сначала силу, потом красоту, а потом и интеллект. У красивых женщин, с их более развитыми защитными механизмами, часто срабатывает своеобразная реакция на тех кто обладает чистой силой без красоты. Та что имела в предыдущих поколениях предков мешавшихся с представителями недочеловечества или вступавших в сексуальный контакт с животными (что одно и то же), неизбежно клюнет на т.н. "специализировавшего зверя", без всяких задатков интеллекта, но с гигантской потенцией. Именно такие в большинстве своем выходят замуж за хамоватых и неимоверно ревнивых индивидов, этаких быков-осеменителей, обладающих исключительной физической силой. Нежная красотка и грубый отвратный вонючий мужлан! Не правда ли, знакомое сочетание! Сейчас, ввиду резкого уменьшения количества сильных среди арийцев, активизировались "контакты" красивых женщин с представителями иных рас и межрасовыми гибридами. А что же красивые мужчины способные любить? Увы, но почти всегда они влюбляются в тех, кто не способен полностью и до конца разделить их любовь. У них неизменно много поклонниц с которыми они проводят романтические вечера и ночи, с которыми встречают рассветы и мечтают при луне. Которым пишут стихи и поют песни. Такие люди часто обнаруживают таланты в областях где требуется творческий подход, но гениальными не бывают никогда. Нельзя им быть гениальными, они просто не смогут долго существовать. Много написано о связи высшего интеллекта и безумия, но между чистой красотой и умопомешательством дистанция не намного длиннее. Впрочем, здесь все вполне закономерно. И те с кем они встречаются, и те кого по настоящему любят, очень часто выскакивают (да-да именно выскакивают!) замуж за других, на первый взгляд случайных людей, ибо они оказываются неспособными вызывать у женщины ощущение собственной реальной силы. Нет, они, ясное дело, тоже женятся, но как правило в жены им достается змея или мегера, пусть и с неплохими внешними данными. Почему так происходит? Дело в том, что соотношение физиологии и воли у красивых всегда равное, а потому очень многое зависит от выбранного партнера. Красивые исключительно легко поддаются искушению, обозначая, тем самым, собственное предопределение. Эту группу нужно беречь сильнее всего. И очень часто случается, что поддавшись первому реальному искушению (а их чувства всегда сильны, хотя и очень скоротечны) быстро обернувшемуся обманом, красивые навсегда разочаровываются в жизни, теряют творческую инициативу, стремительно деградируют и умирают в раннем возрасте. В то же время, отсутствие силы и интеллекта повышает риск стать жертвой одного из бесчисленных уродов (как и у сильных), ибо, как говорилось в первой части, урод видит в красивом всего лишь некий особенный экзотический тип уродства. Одновременно у красивых отсутствует высший идеал, при том что чувство прекрасного развито очень сильно. Вступив в брак, красивые не могут устоять перед искушением новой красотой, тем самым обозначая свое главное слабое качество: склонность к измене, к предательству[3].

4.

Если вариант "сила плюс красота" наиболее близок из всех возможных к идеальному, то вариант "сила плюс интеллект" просто-таки взрывоопасный. Отсутствие красоты, при наличии казалось бы таких "суперсвойств" как сила и интеллект, непременно лишает индивида эстетического начала. Таким людям доступно очень и

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

очень многое, но они абсолютно уверены что им доступно все [4]. В отличии от варианта "сила+красота" сильные интеллектуалы могут это логически обосновать. Такие не верят в высшие силы, ибо искренне считают что эти силы сосредоточены внутри них, что они сами и есть высшая сила и их долг - всем это доказать. Они верят только в себя, хотя по мере утраты силы, на старости лет могут оказаться опутанными цепями суеверий. В молодости же интеллект способен грамотно поставить задачу, а сила дает волю ее решить. Это - в оптимальном варианте. В неблагоприятном, сила иногда может опережать интеллект и возникает угроза концентрации на сверхценной ложной идее. И как предпочтительный вариант можно расценивать то, что таких людей предельно мало, ибо именно отсутствие эстетического начала часто превращает интеллект в дурацкий ум о котором мы уже говорили. Тогда колоссальные умственные и волевые ресурсы расходуются на достижение эфемерных целей, часто представляющих опасность для всего человечества. И это - самое слабое место таких людей. В своем развитии они также совершили скачок через эволюционную ступень, сильные получили оружие - интеллект, но действительный устойчивый базис интеллекта - это сила и красота.

Поэтому таким людям свойственен механистический подход к вещам, культ техники, холодная логика, педантизм, страсть к планированию. Они почти всегда добиваются высокого общественного статуса, хотя на вершины власти поднимаются редко, а сейчас их и вовсе не видно, ибо для глобальной экономики такие люди опасны. Их боятся, причем бессознательно, ибо они менее всего вписываются в коллективы, а миром управляет именно коллектив, а индивиды в него входящие боятся прежде всего друг друга, ибо слишком хорошо (на личном опыте) знают с кем приходится "работать". Для сильных интеллектуалов с полностью атрофированным чувством красоты, люди, вне зависимости от своих качеств, - либо мусор, либо стройматериал. А значит их ненавидят и оказаться жертвой собственного окружения - типовой удел сильных интеллектуалов.

Те же у кого ощущение красоты сохранилось, пусть и в остаточных формах, способны по-настоящему влюбиться, но только один раз. Женщина практически никогда не оказывается способной ввести подобных субъектов в искушение, напротив, сильные интеллектуалы сами выбирают себе женщин в соответствии с собственными установками. Их чувства сильны, но не разнообразны и довольно примитивны. Причина та же: отсутствие красоты. Эти люди неспособны восхищаться, ибо ставят себя очень высоко. Их первая любовь, как правило в юном возрасте, когда сила и интеллект развиты недостаточно, оказывается последней, ибо это состояние становится известным, а у них никакое ощущение не повторяется дважды на одном и том же высоком уровне. Интеллектуалы наделены феноменальной памятью своего прошлого, временами к ним приходят воспоминания о той, первой любви, и они наверное готовы отдать все чтобы то состояние повторилось, прекрасно понимая (в полном соответствии со своими детерминистскими установками) неосуществимость такого желания. Детерминизм побеждает веру, интеллект оказывается сильнее силы. Впрочем, достаточная сила не позволяет им сойти с ума, но и огромный приоритет воли над чувствами, не дает возможности расслабиться и снизойти до того "юношеского" состояния, что, по большому счету, не выглядит полнейшей фантастикой. Чувства оказываются раздавленными волей и мрачный злобный цинизм совмещенный с внутренней ненавистью к самому себе становится неизменным кредо. Вот почему подобная публика (кстати, довольно неприятная в общении хотя и очень полезная) всегда прагматична в отношениях с женщинами. Упустив (или пропустив) свою первую любовь, надеясь что все еще успеется, а будущее станет интереснее чем настоящее, сильные интеллектуалы уже в следующий раз строят отношения с противоположным полом с максимумом организации при минимуме импровизации. Наверное именно такие придумали составлять брачные контракты, ибо для них потерять что-либо равносильно маленькой смерти. Хотя часто эти люди склоняются к холостяцкой жизни, меняя женщин, ставших, таким образом, чем-то вроде забавы взятой напрокат или просто оптовой проститутки. Типовые примеры сильных интеллектуалов: Сократ, Мартин Лютер, Ян Гус, Джордано Бруно, Томаззо Кампанелла [5]. Как мы видим большинство сильных интеллектуалов кончили плохо, главным образом потому, что оппозиция - их типовое внутреннее состояние.

5.

Случай "чистого интеллекта" наиболее сложен для изучения, ибо "чистые интеллектуалы" - одна из наиболее скрытых общественных прослоек, добавим сюда и ее крайнюю малочисленность, хотя сейчас из всех тех кто обладает интеллектом вообще, таковых - наибольший процент, что есть полнейшее отражение деградации третьего поколения. Чистый интеллект, без силы и без красоты. Гигантские головы на недоразвитых телах. Вот почему сейчас, при том что подавляющее большинство индивидов имеющих интеллект может его реализовать именно в тех сферах где требуется приложение интеллекта, Запад, как социально-культурный феномен, находится в столь жалком состоянии. Интеллектуалы двадцатого века могут несравненно больше чем интеллектуалы десятого века, а тем более интеллектуалы десятого века до

нашей эры, но что это в конечном счете дает? Стал ли белый человек счастливее? Ответ на этот вопрос однозначно отрицательный. Может ли Запад себя защитить? С каждым днем ответ "нет" представляется куда более верным нежели ответ "да". Может ли Запад себя прокормить? Не торопитесь отвечать утвердительно, при том что продуктовое изобилие вроде бы не вызывает сомнений. Значительная часть т.н. "продуктов питания" таковыми на самом деле не является. Мы еще коснемся этого вопроса. А ведь все эти отрицательные явления - на 100% вина "чистых" интеллектуалов, могущих решить миллион фантастических задач, но не могущих решить одну, но может быть самую главную, ибо отсутствие силы и красоты дает возможность ее заметить и обозначить, но решение именно данной задачи требует максимальной концентрации всех ресурсов организма, а не только одного интеллекта. Отто Вейнингер писал про подобный тип, ошибочно называя его выдающимся и гениальным: "...Выдающийся гениальный человек - это тот, в котором вневременное "я" окончательно утвердило свое господство, который стремится поднять свою ценность перед своим умопостигаемым "я", перед своей моральной и интеллектуальной совестью. Он тщеславен прежде всего перед самим собой, в нем нарождается потребность импонировать самому себе (своим мышлением, поступками, творчеством). Подобного рода тщеславие особенно характерно для гения; он несет в себе самом сознание своей ценности и награды и пренебрегает мнением всех прочих людей на том основании, что они не могут изменить его собственного представления о себе. Но и это тщеславие едва ли заслуживает похвалы: аскетически настроенные натуры очень сильно страдают под тяжестью этого тщеславия, но расстаться с ним они не могут. Верным товарищем внутреннего тщеславия всегда является тщеславие внешнее; но эти различные виды тщеславия находятся между собою в непрекращающейся борьбе". Действительно, для возможности оглянуться вокруг времени уже не остается. Вот почему таким труднее всего найти любовь, ибо они самые выдающиеся идеалисты. Нет, конечно, они умеют любить, но для того, чтобы заслужить их любовь, люди должны избавиться от своих недостатков. А это, между прочим, трудно, может быть, поэтому на свете так мало тех, кого они любят по-настоящему. "Чистые" интеллектуалы хотят невозможного, они ищут то чего нет, а потому чаще других терпят неудачи на любовном фронте. Оборотной стороной такого расклада является гипертофия у них любви и ненависти: интеллектуалы исключительно добры, ибо они есть истина. Одновременно, интеллектуалы достаточно злы - ведь истинная доброта всегда зубастая.

6.

Практически исчезнувшим видом можно считать тех кто совмещает красоту и интеллект. Их можно уподобить чудом сохранившимся доисторическим "монстрам", каким-нибудь кистепёрым рыбам или тритонам ожившим после долголетней заморозки. Именно благодаря их практически полному исчезновению "закончилась" классическая музыка, действительно великая архитектура и достойная живопись. А ведь только такие люди - главный двигатель высокого искусства. Их максимальное количество появляется в начале заката второго поколения, когда силы уже практически нет, а красота и интеллект развиты достаточно пропорционально. Со временем красота исчезает, а интеллект усиливается, здесь причина появления большого количества философов. Наличие большого числа индивидов обладающих красотой, обуславливает имманентность их творений бессознательным массам, которая и является базисом творчества этой категории, ведь только красивые способны по-настоящему оценить красоту. Интеллект дает красивым возможность осуществить гениальное воплощение красоты в вечных формах, будь-то оперы, симфонии, здания, картины или скульптуры, для чего недостаточного чистой красоты.

Особенностью любовных отношений у этой группы является несчастливая первая, а иногда и вторая любовь. Зато с третьей они проживают всю жизнь, причем счастливо. Они все время в поиске. Объясняется это балансом качеств которые сочетают индивиды обладающие только красотой и только интеллектом. Красота вызывает постоянные искушения и, казалось бы, интеллект должен эти искушения фильтровать. Но красота обозначается гораздо раньше интеллекта. И если пик красоты приходится на возраст 19-24 года, то максимум интеллекта - на 25-30 лет. Вот после этого возраста обычно и заключается счастливый второй (третий) брак. Само собой интеллект оказывает влияние и в 19 лет, но при однозначном отсутствии силы, при сильных искушениях и слабом интеллекте, физиология побеждает волю и устоять может не каждый. Да и наличие интеллекта всегда дает ощущение возможности преодоления последствий искушения, могущее оказаться иллюзорным.

В то же время, женщины им нужны практически постоянно, причем женщины красивые. Мы уже говорили об ошибочности тезиса о "природной пустоте" красивых женщин, а в отношении индивидов наделенных силой и красотой можно сказать что они являются стимулятором гениальности подобных мужчин. Это заметил и Ломброзо, констатируя, что при отсутствии среди женщин явных гениев они играют бесконечно важную роль в "создании гениев-мужчин". И с этим остается только согласиться.

У данной группы отсутствуют ярко выраженные слабые стороны во взаимоотношениях с противоположным полом при условии что неудачная первая любовь не приводит к серьезным психологическим сдвигам. Такие люди практически никогда не бывают экстремистами, поэтому рискуют меньше всего.

7.

Генезис силы, красоты и интеллекта нашел свое воплощение в формировании арийских языков. Язык - это не просто средство общения или мышления. Язык характеризует образ мышления, причем не человека, а народа который им пользуется. То что народы, даже близкие, мыслят по-разному, показывает то, что очень многим словам трудно подобрать однозначное соответствие в родственных языках. Целые пласты лексики древних языков вообще можно перевести только приблизительно и никто толком не скажет и не покажет насколько приблизителен такой перевод. Типичный пример - слова вроде "карма", "йога", "мантра", или более свежие, типа "доля", "искушение", "дух". Их можно приблизительно перевести только в конкретном контексте. А все потому, что например вышеупомянутые санскритские слова обозначали понятия которых сейчас нет. В то же время большинство современных белых совершено спокойно могут взять и прочесть "Илиаду" или "Одиссею" написанные 2700 лет назад. С небольшими комментариями они могут, при определенной настойчивости, прочитать "Ригведу" (ей ок. 3000 лет) или "Гильгамеша" (4500 лет). Самое главное, что эти произведения будут ими с большой вероятностью нормально поняты и с каждым новым прочтением они будут находить в них все новые и новые мысли которые, что очень и очень важно, будут казаться им исключительно правильными, а в образах героев данных произведений они будут отыскивать все новые и новые вещи соответствующие собственному менталитету, что повысит статус этих произведений в глазах читающего. Если же белый решит прочитать сборник современной китайской или нигерийской поэзии, ему придется очень и очень трудно, ибо восприниматься она будет как простой бессвязный бред, я уж не говорю про древнюю литературу того же Китая или Японии.

Подобная ситуация есть следствие факта что язык - прежде всего полное отражение эволюции этноса говорившего на нем. И подобно тому как никакими тренировками и супердопингами человек никогда не достигнет скорости плаванья дельфина или бега леопарда, он никогда не достигнет высот мышления на чужом языке. Если этот язык близкий, то теоретически таких высот могут достичь его дети при условии наличия генов данного народа. Впрочем, это очень и очень сомнительно. Миллионы (а сейчас и десятки миллионов) американских негров уже несколько сот лет говорят на английском языке. Есть тысячи, если не десятки тысяч черных литераторов пишущих по-английски. Но вот создали ли они что-то действительно возвышенное на этом языке? Нет. И прежде всего потому, что они мыслят не по-английски, хотя и пользуются английскими словами. Для них английский язык - то же что для белого компьютерный, иными словами, для создания программ понятных машине он пригоден, но здесь его функции исчерпываются и никому в голову не придет написать на СИ или Паскале драму или трагедию. В любом случае, никакой художественной ценности она представлять не будет. Более того, ни негры, ни желтые, ни индейцы, никогда не будут мыслить по-английски, подобно тому как тигр никогда не поведет себя как кролик. Напротив, сейчас белые стремительно деградируя все чаще используют "гарлемский" диалект английского. Все достижения негров благодаря которым они известны в мире, лежат исключительно в поле их негритянской субкультуры, которая за время пребывания среди белого социума не стала менее негритянской. Не надо быть крупным спецом в музыке, чтоб проследить сходство блюза и рэпа с ритмами современных западно-африканских племен, или похожесть рэгги на музыку народов Анголы и Конго (т.е. местностей откуда вывозились негры соответственно в Северную и Латинскую Америку). Конечно, негры не пользуются английским языком чисто механически. Они веками приспосабливали его к формам своего мышления в результате чело появились т.н. "black english" и "ebonics" - языки на которых в современных США уже можно сдавать экзамены в некоторые университеты. Я не буду сейчас останавливаться на морфологических и стилистических его особенностях, отмечу лишь то, что в них отсутствует практически весь пласт речевых оборотов применяемых для выражения абстрактных категорий, описания логических схем и т.п., в чем нет ничего удивительного: черные не нуждаются в подобного рода описаниях. И черный английский - всего лишь отражение уровня их мышления. Мне как-то попался словарь черных наркодилеров. Какое богатство терминов! Я не думаю что в "белом" английском есть такое же количество собственных. Но если оно есть и используется, значит оно необходимо для адекватной передачи мысли.

Чтобы понять законы мышления белых, мы проследим ключевые этапы формирования арийского праязыка лежащего в основе всех будущих индоевропейских (или индогерманских или арийских, - как кому нравится) языков.

Первыми словами были имена существительные, что кажется понятным: даже животное можно научить издавать определенный звук при виде того или иного предмета. Здесь особых споров нет и именно среди

существительных мы встречаем наибольшее количество первослов, т.е. слов похожих во всех арийских языках. Это прежде всего понятия выражающие родовые и семейные отношения: мама, папа, брат, дочь, сын, дед [5]. Существительные олицетворяли предмет, силу. Т.е. когда индивиды обладали только силой они нуждались всего лишь в обозначении предмета словом. Похожесть большинства имен существительных в разных арийских языках подтверждает догадку что первое разделение арийцев на отличающиеся этнические группы произошло тогда, когда индивиды обладали только силой. Эти слова весьма слабо изменились до сих пор. Более того, если взять белого ребенка и воспитывать его в нормальных условиях, то первым произнесенным им словом непременно будет слово с корнем "мам", даже если при нем никогда не употреблять слов с похожим сочетанием букв. Затем возникла группа слов обозначающих животных, либо приручennых человеком, либо тех кто представлял для него опасность: кот, волк, корова, конь. Обратим внимание, что все похожие названия обозначали животных ассоциировавшихся с силой или свободой. Показательно, но слово "собака" существенно различается в разных языках, что заставляет усомниться в широко распространенном мнении относительно ее первенства в приручении человеком. Да и вообще, собака у древних арийцев непременно ассоциировалась с чем-то низким и грязным. В древнеиндийской литературе неприкасаемые несколько раз называются "собакоедами". В Библии собака выставляется в самом низком виде. У мусульман собак запрещено держать в домах. А сколько унизительных выражений с участием собаки активно используется в современном разговоре многих народов: "поганый пес", "собачья жизнь", "собачья смерть", - всех и не перечислишь. С собаками также сравнивается одна весьма специфическая профессиональная группа, отношение к которой во всех странах мира неоднозначное. Собственно, на этапе формирования существительных не происходило ничего качественно выдающегося. Параллельно появились слова обозначающие вещи вызывающие у людей наибольший трепет. Прежде всего это солнце. По сути это слово, наряду со словом "мама", наиболее схожее во всех арийских языках. Недалеко отстоят такие слова как ветер, гром, вода, соль, огонь, снег. Все названные стихии и субстанции белые, красные, желтые, либо бесцветные. Еще раз обратим внимание на это ключевое обстоятельство.

8.

Когда первый белый ощутил что существуют вещи находящиеся вне силового доминирования, понадобилось обозначить не только сам предмет, но и его качество. Нужно было объяснить какой это предмет. Так возникли имена прилагательные. Благодаря им речь приобретала образность, она начала становиться красивой и в ней появились первые ростки будущего великолепия. Прилагательных поначалу было немного и требовались они, в основном, для выражения качества первослов, чаще всего характеризующих цвета явлений природы. Вот почему слова обозначающие "первоцвета" - красный, белый и желтый, - также похожи во всех арийских языках. Предельно похожим является и цвет обозначающий отсутствие света, т.е. черный. Но какой цвет все-таки был обозначен первым? Белый? Нет, хоть он несколько позже стал главным цветом. Для понимания его абсолютного великолепия требовалось достаточно тонкое ощущение красоты, а тогда оно еще отсутствовало. Первым был назван красный цвет т. к. из всех субстанций, как неорганических, так и органических, наиболее сильное впечатление на человека производил вид рассвета, заката и крови, что, в последнем случае, было безусловно ограждением и экстрапроекцией животного происхождения. Такая гипотеза определенно имеет весьма глубокий смысл, но мы все же допустим, что своим первородством у арийцев красный цвет обязан не крови. До сих пор доподлинно неизвестно чем точно они питались, точнее - не ясно употребляли ли они мясо? Если нет, то последующий переход на мясной рацион можно объяснить ухудшением климатических условий, - похолоданием климата и невозможностью восполнить потребность в белках только растительной пищей. Как говорится: нет жертв, нет и крови. Здесь мы приходим к традиционному выводу что арийцы жили на севере. Где именно? Мнений на этот счет много, но в основном называют два региона: Северный Урал, и Север Скандинавии (предгорье Хибин). Об этом же говорит и Велесова Книга.

"Мы шли горами и видели камни, на которых нельзя сеять просо. И потому мы также прошли мимо. И увидели степи, цветущие и зеленые. И там мы стояли два лета, а после пошли далее, так как там оказались хищники. Мы прошли мимо Каялы к Непре-реке [Днепру], которая при всякой битве ограждает нас. И злым врагам та река Непра служит преткновением на пути. И уселся там род славян". (ВК III 38а).

Гораздо более древня Авеста уточняет:

"Там - десять зимних месяцев и два летних месяца, и они холодны - для воды, холодны для земли, холодны для растений; и это середина зимы и сердцевина зимы, - а на исходе зимы чрезвычайные паводки".

Необходимо отметить, что в исторических преданиях всех белых народов только север указывается как прародина. Про индийских, иранских и русских ариев мы уже говорили. В "Теогонии" Гесиода крайний север (по-гречески "гиперборея") однозначно обозначается как родина эллинов. Факт прихода этрусков, ставших базисом римской цивилизации, с севера, считается абсолютно доказанным. Не приходится сомневаться, что в случае полной расшифровки мионийского линейного письма, "полярная теория" будет подтверждена. Причем описания северных территорий совершенно идентичны хотя ни Гесиод, ни Заратустра, ни авторы Ригведы или Велесовой книги на приполярных и полярных широтах не бывали. Предельную точность описания можно объяснить только тем, что до них дошло реальное знание этих мест передававшееся из уст в уста.

Теперь становится понятно, почему прилагательное "красный" похоже во всех белых языках (red-rot-rouge-rosso-krasniy-rubber). Древние арийцы жили на высоких широтах, а при постоянно низком угловом положении солнца над уровнем горизонта, красный цвет или цвета близкие к красному - розовый, багровый (заметим что и в них присутствует корень "ro-"), - были наиболее типичными, несмотря на то что климат был значительно более теплым и влажным, чему есть и археологические подтверждения. Когда после похолодания арии ушли на юг, - на Днепр, в Северное Причерноморье, Среднюю Азию, где по-видимому произошла их первая встреча с черными племенами, - возникла необходимость как-то себя обозначить. Мы сейчас не будем вдаваться в детальный анализ мироощущений свободного человека, но здесь сразу уместно напомнить, что в то время не было четкой градации между определенными частями речи и слова очень часто обозначали не объект или какие-либо характеристики данного объекта, а образ, явление, которое могло быть не до конца понятно. Ведь и во многих современных языках одно и тоже слово, в зависимости от положения в предложении, может обозначать существительное, прилагательное или глагол. В древности таких слов было значительно больше. Поэтому, называя себя, арии должны были обозначить территорию с которой они пришли и главную ее отличительную характеристику, т.е. главное что отличает ее от новой территории. А древние всегда ассоциировали себя с особенностями земель на которых проживали, отсюда пошло понятие "тотем". Когда арии и самоидентифицировались возникло понятие "Русь" обозначающее как территорию, так и народ на ней проживающий[6].

В высшей степени показательно, что подобные сведения содержатся и в "неарийском" Ветхом Завете. Его условно можно поделить на две части. Первая - от сотворения мира до вавилонского столпотворения, вторая - от праотцев до последних пророков. Вторая часть - чисто еврейская, события о которых идет речь в первой имеет множество подтверждений в нееврейских источниках, причем доказанным можно считать факт отсутствия влияния на них этих источников. Так вот, общеизвестно, что первого человека звали Адам ("'dm" - консонансные тексты возникшие в IX веке до н.э. не позволяют точно ручаться за правильность расставленных гласных). Но это имя переводится как "красный", правда в современном иврите прилагательное "красный" звучит как "адом", а слово "адам", кроме имени собственного, обозначает "человек". Здесь тоже нет ничего удивительного, ведь райский сад Эдем (тоже от корня "adm") находился на севере. Сразу сделаем оговорку: названия "Адам" и "Эдем" не арийского, а семитского, либо аккадского происхождения. Рассказ о первых людях сложился в том виде в каком он дошел до нас в Вавилоне, когда Эзра и Нехемия добились заключения евреями "нового договора".

9.

Глаголы понадобились в момент когда у нашей расы появились проблески будущего интеллектуального величия. Глагол требовался для обозначения сути явления, он требовал осмысления процесса. Нужно было впервые понять, что солнце светит или греет, что ветер дует, что гром гремит. Когда появились глаголы - появилась философия, т.е. собственно начались науки. Глагол связывал речь как выражение мыслей со временем, что тоже подразумевало грандиозный скачок в мышлении. А особенностью временных градаций глагола стал значительно более широкий арсенал средств для формирования прошедших времен, нежели тот что сложился для образования будущего времени. Это указывает на приоритет именно прошедшего в сознании белых и наличии уже тогда мощного исторического видения. А важность глагола показывает то, что сами понятия "слово" и "глагол" - идут от одного корня.

10.

Теперь, обобщая все сказанное и возвращаясь к началу главы, еще раз обратим внимание, что слово

обозначающее просто секс (действие), никак не связано с глаголом (т.е. со словом обозначающим действие), но всегда имеет соответствие с именем существительным т.е. со словом обозначающим предмет. И если взять три наиболее крупные группы арийских народов - германскую, романскую и славянскую, то лучше всего дело обстоит у северных арийцев, где понятие "любовь" восходит к слову означающему саму жизнь (герм. "Lieben"-"Leben" англ. "Love"-"Live"). Можно быть абсолютно уверенным в том, что жизнь и любовь у древних арийцев вообще обозначалась одним словом, ибо настал момент и они в лице своей элиты (впрочем тогда разница между первыми и последними была минимальной), поняли, что нельзя жить без того чтоб не любить. У славян все не так четко выражено, и слово "жизнь" идет от "жито" (хлеб), что может быть объяснено возможными длительными трудностями с едой вызванными проживанием в сложных природных условиях и соответствующей подвижкой в сознании. Положение исправится, если мы вспомним, что третье лицо единственного числа глагола "быть" очень часто совпадает с глаголом обозначающим процесс потребления пищи в славянских и германских языках (Он есть - он ест, er ist - er isst, he is - he eats), так что германцы здесь недалеко отстоят от славян. Что касается русского слова "любовь" и глагола "любить", то они похожи на германские аналоги, а близкие по звучанию слова в русском или любом другом славянском языке найти затруднительно. Итак, все становится на свои места.

Странная картина наблюдается у романских народов, где слово "любовь" (amor) имеет тот же корень что и слово "смерть" (mors). Объясняется близость столь казалось бы непохожих слов конечно же не смешением понятий любви и смерти, а тем что предки романских народов пребывая в более выгодных географических условиях достигли если и не высочайшей степени силы и интеллекта, то высочайшей степени красоты - вне сомнения. Поэтому и любовь у них была самая сильная, а потому - самая долгая. Здесь сила любви оказалась связанной со временем на всем протяжении жизни отдельного индивида, что и объясняет добавление к корню "mor" обозначающему смерть, приставки "a-"(в латинском она позже превратилась в "ad-"), указывающей на движение к чему либо, в данном случае - к смерти. Т.е. любовь подразумевалось "вечной". Отсюда и глаголы "amare" - любить и "morire" - умирать. Так понимали ее и средневековые министрелли любившие игру слов "mor" и "a-mor" ("противосмерть").

Примечания:

1. Бытует совершенно неправильное мнение об типовом облике гомосексуалиста в виде женоподобного смазливого индивида с ломающимся голоском и подчеркнуто "культурными" манерами. На самом деле это только надводная часть гигантского айсберга, а основная его масса - это подчеркнуто андрогинные самцы в большинстве случае занимающиеся той или иной "садистической" деятельностью. Женщины утратившие возможность видеть разницу между человеком и недочеловеком заметив такого произносят в сердцах: "Ах, какой мужчина!".

2. До сих пор не сложилось единого мнения относительно вопроса существовал или нет матриархат. Принципиально существование его можно допустить, но длился он всегда недолго и имел место только в конце третьих поколений, когда деградируют прежде всего мужчины. Обратим внимание на нынешнее третье поколение и увидим рост феминизации, массовое проникновение женщин в чисто мужские профессии, в мужские виды спорта, рост доминирования женщин в семьях и т.д.

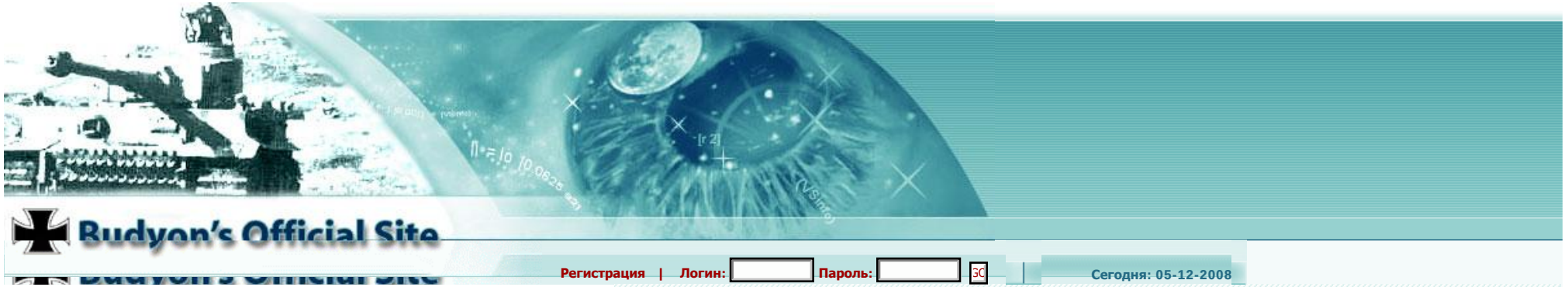
3. Вспомним русскую народную песню "Зачем вы девочки красивых любите, не постоянная у них любовь". Взято из реальной жизни. Можно напомнить и песенку герцога Риголетто "Сердце красавиц склонно к измене".

4. Именно такие интеллектуально обеспечивают второе поколение. И именно они кричат толпе "Будем как Боги".

5. Отметим, что все эти люди очень осторожно вели вебя с женщинами.

6. Напомним, что финны называют шведов "ruotsi", а самоназвание этрусков "rasena".

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

Феноменология Суицида---"Святой Дух"---Люцифер---Белые и Сатана-- Генезис Сатанизма---Сатана и Красота---Сатана и Интеллект---Молитвы Господу--- "Спасение", "Милость" и "Успокоение"---Тактические Победы Сатаны---Путь к Сатане---Лазейка для Темных Сил---Потворство и Воздержание--- Стратегическое Поражение

1.

Одним из наименее изученных психологических феноменов является суицид. Даже в случае лиц имеющих явные психические отклонения. Относительно здоровых индивидов, вдруг, без всяких мотивов, расстающихся с собственной жизнью психиатрия хранит полнейшее молчание. Есть несколько общих теорий, но они лишь приблизительно объясняют суицид как явление на статистическом уровне, они объясняют принципиальную его закономерность, не давая привязку к конкретному человеку, тем более с нормальной психикой. Относительно достоверным фактом можно считать, что суицид совершается подобным контингентом при полном осознании совершаемого поступка, во всяком случае анализ предсмертных писем, зачастую весьма обширных, выводит именно на эту мысль. С другой стороны, этот вопрос может оказаться и не столь сложным как кажется. Нас здесь интересует только одно: суицидниками рождаются или становятся? Если имеет место первый вариант, то резонно предположить наличие некой генетически обусловленной детерминанты добровольного ухода из жизни без всяких на то причин, как может показаться внешнему наблюдателю, одним словом - предопределенность суицида. Если правилен второй вариант, то опять-таки резонно проследить генезис факторов и стечение обстоятельств толкающее на подобное фатальное деяние.

Психиатры практически единодушно сходятся во мнении: у тех, чье психическое здоровье не вызывает подозрений, суицид всегда происходит в момент когда плоть конфликтует с духом. Кто побеждает в конфликте? Казалось бы дух убивающий плоть. Но плоть - это всего лишь вместилище для духа и ее уничтожение означает уничтожение духа. Иными словами, исчезают и плоть, и дух, причем одновременно. А как быть с теми кто не имеет духа? У меня нет никаких сведений о совершении таковыми суицидов, но если предположить что они все-таки его совершают, то он обусловлен все-таки заложенной программой самоуничтожения. С позиции подобных рассуждений, совершенно непонятными оказываются термин "святой дух". Чем святой дух отличается от обычного? И что тогда есть "святая плоть"? Мощи святых? Это даже не смешно. И может ли святой дух убить собственную святую плоть? Если нет, то почему мученическая смерть считается верхом добродетели для потенциального святого? Почему крайний мазохизм есть непременный атрибут жития практически всех святых? Ведь он и есть медленное самоубийство. Или они не святые? Слово "святой" во всех арийских языках связано со словами "свет" и

"солнце" и те кто знаком с физикой солнца, могут заявить, что солнце в общем-то само себя потихоньку убивает, что обусловлено происходящими в его недрах термоядерными реакциями. Но солнце хотя бы посылает свет, дающий жизнь всему на Земле. Это знали древние, вот почему солнце у большинства народов считалось высшим божеством (если имела место человеческая или животная персонификация, то высшим считался тот, кто контролирует и управляет солнцем). Этим же обуславливаются массовые человеческие жертвоприношения, имевшие место как в примитивных культурах, так и в развитых, переживающих процесс деградации. Но какой свет излучают т.н. "святые" проживающие всю жизнь в пещерах, ямах, кельях, избах без окон и т.п. "жилищах"?

Христианство отвергло солнце, хотя оно и было объявлено отстраненным символом абсолютной чистоты. Для компромисса с язычниками ветхозаветная суббота была заменена Днем Солнца, а над головами святых стали рисовать нимбы. А помните как Галилей чуть было не угодил на костер, когда заикнулся об обнаруженных на солнце пятнах? Взамен был введен персонаж имя которого переводится как "несущий свет", а по-латински звучит просто - "Люцифер". Одновременно, его объявили и "князем тьмы". Но может ли тот кто несет свет оказаться князем тьмы?

2.

Может. Просто свет бывает разный. В предыдущей главе, мы, обозначив контингент тех кто способен любить и дав градацию генезиса их любовных отношений в зависимости от баланса силы красоты и интеллекта, обошли тем не менее, самую "идеальную", - т.е. случай когда индивид совмещает в себе и силу, и красоту, и интеллект. Для клерикала, причем не только христианского, но и по всей видимости мусульманского, такой человек собственно и есть антихрист (или сатана, что концептуально - одно и тоже), что для нормального восприятия вообще-то несколько странновато. Уместно задать базовый риторический вопрос: а где же Бог? И какой его конечный идеал человека, если все лучшее изначально отдается Сатане? Может такой какой описан в "Житиях Святых"? В такую вот смешную позицию поставили себя адепты большинства т.н. "мировых религий". Но позиция имела свою вполне прослеживаемую и, как не странно, логичную историю.

Мы рассматриваем историю отношения белого человека и Сатаны, поэтому нас не интересует что конкретно подразумевают под этим понятием представители черных, желтых и прочих цветных рас, созерцающие весь мировой процесс в отраженном свете и питающиеся интеллектуальными достижениями белых, не будучи способными оценить ни их преимущества, ни недостатки. Точно так же как мы никогда не поймем чем для этих индивидов является Бог, при том что и с Богом, и с Сатаной, они имеют свою систему отношений, правда лежит она не в плоскости вектора эволюции. Это также невозможно как, например, объяснить мужчине, что ощущает женщина во время родов. Он может пытаться конструировать эти ощущения только лишь наблюдая внешнюю сторону дела, но нет ни малейших гарантий правильности такой реконструкции.

3.

За последние две тысячи лет происходила не только шлифовка внешнего представления Сатаны. Одновременно, полным ходом шло измельчание представления о Боге. То, чем такая шлифовка закончилось, например у составителей обоих заветов - евреев, - описал Отто Вейнингер в тринадцатой главе второй части своей книги нашумевшей книги. У арийцев дело обстояло менее гипертрофированно, но значительно более запутано, ибо темная сторона и левый путь изначально не был им свойственен. Ведь не секрет, что сейчас Бог, в представлении подавляющего числа белых, так или иначе ассоциируется с дряхлым седовласым бородатым старичком во вретище и с посохом, сидящем "где-то на небесах". Старичок практически бездействует, и тем кто его о чем-то простит не помогают ни молитвы вплоть до расшибания лба, ни посты ведущие к деградации внутренних органов. Впрочем, иногда он разражается совершенно неадекватной реакцией и тут уж прячьтесь все кто может! О том какую жалкую картину являет из себя его так называемый "божий сын", якобы посланный в наш мир для искупления "грехов" через опосредованную биологическую маму, тоже хорошо известно. а еще лучше известно, что к "отцу" обращаются за помощью, к сыну - за "спасением". Семейный бизнес! Да, вот еще, к биологической маме обращаются за "успокоением". И она успокаивает. Достаточно только пару раз взглянут на "лик" и смотреть больше ни на что не хочется. Хочется только покоя, желательно вечного. Такой индивид считает, что чем усерднее он попросит, тем быстрее на него снизойдет "милость божья". Особо обозначим унизительное словечко "милость". У буржуев свой метод - оказание содействия строительству церковной недвижимости. Все это действительно хорошо объясняется словом "религия" т.е. "связь". Связь с тем, кого считают "богом" или существами приближенными к нему (например "святых", "праведников" и т.п.). Обратим внимание на своеобразное устройство психики слабого индивида. Считается, что Бога нужно о чем-то попросить, причем попросить качественно. Ведь сколько понапридумано молитв! Число их сопоставимо только с количеством способов

лизоблюдства перед начальством. А толстенные книги описывающие в мельчайших подробностях церковный ритуал? Какому "богу" нужен весь этот культ? Все эти золоченные хитоны, балахоны, ризы, клобуки, посохи, иконостасы и прочие прибамбасы. Ведь сколько набожных христиан (я не говорю о других религиях, ибо среди белых распространено именно христианство, а другие расы нас в вопросах морали в данный момент не интересуют) проживают жизнь в жутких лишениях и постоянных неудачах. Причем эти люди последовательно выполняют все требования церкви о каковых, собственно, никогда не заикался лично Христос. Он-то как раз пытался освободить человека от всяких обязательств перед кем либо кроме него. Блаженные и юродивые, как известно, обязательств не имеют. Именно им обещалось царство небесное. Как же можно серьезно относится к людям выполняющих сотни обязательств по отношению к организации сделавшей своим божеством человека не имевшего никаких обязательств? Вот вам и происхождение принципа "ответственности к ответственным" так популярного среди антихристиан и сатанистов. Он - обычная протестная реакция. У меня однажды тяжело заболел знакомый. Лекарства не действовали и родители настоятельно советовали ему "помолится господу" (тому самому), ибо на молитву возлагались последняя надежда. Он наотрез отказался, что не помешало ему все-таки выздороветь. После, обсуждая этот эпизод, мы пришли к выводу, что если бы он таки взял и помолился "господу", вполне возможно выздоровление произошло бы значительно раньше (!), но в подобном случае индивид был бы исключен из числа даже потенциальных кандидатов в элиту, ибо попросил (а значит унизился) чуждую и темную силу. Он бы получил мгновенное выздоровление, но оно выглядело бы смешно, а еще противнее смотрелся бы сам индивид. Противнее чем рыдающая милиардерша или толстяк рассуждающий о чем-то высоком. Несравненно противнее чем гомик разглагольствующий о любви. Это выздоровление было бы даровано ему как поддельная семидолларовая купюра бросаемая нищему с проезжающего эксклюзивного лимузина. А так человек стал сильнее, он стал ближе к совершенству, ближе к себе, и, следовательно, ближе к Богу. Потому что не продался и не поддался на искушение. Если бы из таких состоял весь белый социум наша раса находилась бесконечно выше чем ее нынешний полупещерный уровень. Но факт остается фактом: две тысячи лет восточного культа не сон, а нечто более осязаемое. Впрочем начиналось все воинственно-оптимистично.

4.

Изначально феномен Сатаны отсутствовал в понимании белых. Отсутствовал и как архетип, и как эгрегор. Мы уже говорили, что еще на заре нашей цивилизации, когда арийский социум состоял только из сильных и эволюционирующих индивидов, белые смотрели в небо, и только там проблесками своего будущего высшего интеллекта видели истинную прародину, абсолютный недостижимый идеал. Но небо было одно и совершено естественно отождествлялось с одним законом и закон априорно понимался как правильный или правый, что тождественно. Понятие "Бог" также отсутствовало, богами впоследствии будут объявлены первые совершенные люди. Подчеркнем, что именно первые совершенные, а не первые вообще. К ним будут обращаться, но так как обращаются к друзьям, а не к господам. Перед ними не будут ползать в коленно-локтевой позе в простонародье именуемой "раком" и уж подавно не будут целовать обувь и прочие элементы прикида их жрецов. Вспомним, что при почитании Зевса главным богом, полностью отсутствовал культ его отца Кроноса, тем более деда - Урана, при том что и тот и другой являлись законченными абсолютными ипостасями своих поколений. Но и совершенными они не были. Уран представлялся в виде самой вселенной, такой бездонной, бесконечной и безудержной в своей непостижимости; такой, для охвата которой навряд ли хватит силы отдельного ума, ибо здесь нужно сочетание абсолютной силы при абсолютном интеллекте. Уран был чистой абсолютной вечной силой. Его сын Кронос, как представитель следующего поколения, обладал еще и красотой. И нет ничего необычного что именно к его правлению относится "Золотой Век", ведь мы говорили, что даже сейчас высшего счастья могут достичь, в подавляющем большинстве, только те кто совмещает силу и красоту, хотя век этого поколения несколько короче. Сила Кроноса уступала силе Урана, хотя время легко расправилось и с тем, и с другим, но как явление более высокого порядка, Кронос понял в чем именно кроется эта сила. Итог известен - Уран был лишен возможности воспроизводить потомство. Сам Кронос, обладавший тем самым типом хитрости каковым обладают совмещающие силу и красоту, не хотел чтобы кто -либо из его детишек, пусть и менее многочисленных чем у отца, повторил столь дерзкое деяние. Вот почему он лично поедал собственных детей. Для полной гарантии. По этой же причине все революции совершенные людьми второго поколения кончались их поголовным истреблением, а сравнение революционеров с детьми Кроноса-Сатурна стало обыденным. Но смена поколений тогда была предопределена, а главная слабость второго поколения скрывалась в подверженности его наибольшим искушениям. И таким искушением почти всегда становятся женщины. В данном случае, - жена и сестра Кроноса - Рея, умевшая управлять инстинктами мужа. Зевс - это реальное совершенство - живший по законам совершенных, уже полностью контролировал ситуацию, не слишком опасаясь своих довольно хитрых и интеллектуально не обделенных детей.

Таковым, вкратце, был генезис поколений на ранних этапах обладания силой красотой и интеллектом. Тем людям повезло куда больше чем нам. Их историческое знание не прерывалась, их элита сублимировала в себе всю предыдущую историю восхождения человека на высшие ступени. Их сознание не было отягощено ложными химерами, обилием избыточных недочеловеков и бессознательным желанием оказаться посмешищем в своих собственных глазах. Вы можете представить себе Зевса инструктирующего Аполлона по вопросам политкорректности? Или Гермеса занимающегося обменов валюты у ларька и каждый день жадно вслушивающегося в сводки с бирж? Или Афину, лечащуюся от ожирения, целюлита и гемороя? А Артемида страдающая кариесом и жующая жвачку якобы повышающую прочность зубов, у вас не вызывает смех? Примерьте теперь эти клише к скандинавским и славянским богам и ситуация станет еще менее правдоподобной. Например Вотан толкающий бумажку в избирательную урну с целью выбрать на марионеточный пост очередного недочеловека или Локи держащий сеть гей-клубов, вообще заставляет бешено хохотать! Приходится только удивляться непреодолимой пропасти отделяющей нас от людей живших по хронологическим меркам не так то уж давно.

А то что греки донесли до нас данный расклад, привязав ее к своей стране, не сколько не уменьшает его ценности. Обратим внимание, арийцы всегда привязывают совершенство к самой высокой точке их местности, в данном случае к горе Олимп. Но такая же самая модель характерна и для других арийских этносов.

Итак, изначально все концентрировал Бог, бывший образцом совершенства в лице отдельного человека. Весь треп дьяволопоклонников о неком предсуществовании Сатаны еще до гипотетического Акта Творения, есть не более чем дешевое фрондерство, сопоставимое только с попытками церковников объяснить вечное существование всей "божественной триады". Для Сатаны не было места в сознании белых людей, ибо свобода его действий была сведена к нулю, а в таких условиях он существовать не мог. Где-то он сродни фотону не имеющему массы покоя; и наверное не случайно Сатана более тысячи лет назад получил название "Люцифер" т.е. "тот кто несет свет". Тут же возникает вопрос: откуда подобные вещи знали те, якобы невежественные средневековые людишки, когда сами понятия массы, массы покоя и фотона, как частицы являющиеся элементарным носителем света, стали достоянием науки много сотен лет спустя?

Чарльз Дарвин в своем "Происхождении видов" [1] также наглядно показал что сама эволюция животного мира, приведшая согласно его гипотезе к появлению человека разумного также могла развиваться без внешних вмешательств. Борьба за существование, естественный отбор, миллиард лет эволюции, и вот, два десятка аминокислот "развиваются" в интеллектуала пишущего сейчас этот текст. Атеисты ликовали. Церковники были в ужасе. Ведь даже сейчас, когда казалось бы "все уже давно ясно", оглядываясь на подобный историко-биологический процесс чувствуешь себя чем-то ему обязанным и удивляешься насколько смелым воображением нужно было обладать чтоб сформулировать подобную концепцию. Дарвин заканчивает свою книгу предположением о происхождении человека, дальше он, обладающий суперинтеллектом, лезть не рискнул, справедливо оставляя эту захватывающую участь потомкам, не заставивших себя долго ждать. Тех же кто пробовал экспериментально подтвердить возможность возникновения белковых тел их простейших органических веществ оказалось немного, и до сих пор, несмотря на грандиозный скачек в развитии химии, мы отстоим от практического подтверждения дарвиновской гипотезы так же далеко как и во времена Дарвина. В то же время доказано что белок в организме млекопитающего синтезируется за несколько минут, но никто пока не в состоянии отследить этот процесс.

Дарвин нанес сокрушительный удар по устоявшимся иудеохристианским догмам, но простого разрушения было недостаточно. Нужно было что-то предложить взамен. Ницше, ненавидевший Дарвина, предложил своего сверхчеловека, который, если посмотреть объективно, был всего лишь квинтэссенцией грядущего в его время третьего поколения. Мало кто обращал внимание, но Заратустра - это всего лишь "окультуренный" умудренный опытом Христос. Это Христос с человеческим лицом. В свою очередь, Христос, как удачно выразился тот же Ницше, ознаменовал своим появлением "восстание рабов в морали". Это восстанье, впрочем, не имело бы никакого существенного развития и закончилось бы примерно в тех же районах где и начиналось, в системе "раб-господин" восстанья "рабов в морали" - ординарное явление. Здесь рабы аналогичны сперматозоидам. Их очень много, но яйцеклетку оплодотворяет один и то столь удачный исход не гарантирован. В случае же успеха, на свет появляется либо генератор сперматозоидов, либо генератор яйцеклеток. Так и в "восстании рабов" - один из множества рабов усаживается на трон господина для того чтоб оставаться тем же рабом, но куда в более комфортных условиях. Остальные возвращаются к своему прежнему рабскому статусу. Круг замыкается. И так там было всегда. И пять, и две, и тысячу, и сто, и двадцать лет назад. Так там и в наши дни. И так будет всегда. Нам важно другое: чтоб среди нас ничего подобного не происходило. В случае с Христом произошло одно маленькое "но". Иудея и Самария входили в состав Римской Империи, уже изрядно внутренне обессилившей и потрепанной, пережившей не одну узурпацию, а ко времени жизни Христа и объявление одного из императоров богом.

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*
"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Деградация Империи конечно же началась не с окраин, а со столицы. Мы уже говорили о некоторых конкретных психологических мотивах побуждавших коренных жителей Италии принимать "благую весть", заметим только, что даже после полного торжества христианства она не потеряла способность генерировать интеллектуалов. В XX веке аналогичный пример явил Советский Союз, развалившийся именно из-за конвергенции во властные структуры восточных туземцев, чьи земли были когда-то включены в состав Российской Империи. Правда, в СССР конвергенция шла не через религию, а через партию, впрочем, сильно походившую на религиозную секту. Америка идет по той же дорожке.

5.

Первые белые, обладавшие только силой и лишенные генетических изъянов, не были той средой где Сатана мог бы как-то реализоваться. За свои ошибки они расплачивались жизнями, накапливая первоначальный опыт взаимодействия с природой и использования ее в своих интересах. Таким людям не нужен никто, поэтому если бы Сатана и решил бы вступить с ними в тот или иной тип отношений то что бы он мог им предложить? Жизнь? Уместно задать вопрос: а в обмен на что? Да и не знали тогда еще что такое "обмен". "Обмены" станут божеством в конце истории Рима (и в наши дни). Спасение? Хотя нет, этот термин из другой "оперы". Власть? Богатство? Но ни то, ни другое не играло тогда никакой роли. Самодостаточным не нужны подобные услуги. Поэтому и Сатана был вне игры, хотя процесс работал на него.

Первые, действенные рычаги влияния на белых появились тогда когда им стало доступно чувство красоты, - качества, которое совершенно точно не имели животные. Красотой не стали одновременно обладать все, хотя даже те кто ей не обладал могли ее видеть. Видеть, но не обладать! Ни за что, ни за какие реальные ценности. Так появились первые несамодостаточные. И Сатана, а он никогда не делает, но только лишь доделывает, проснулся. Можно не сомневаться что красота между полами распределялась равномерно (важное условие рождения красивых детей), но заметил ее первым - мужчина. Заметил, понятное дело, в женщине. Именно тогда его сердце впервые замерло от ощущения которое и сейчас никто не сможет описать. С тех пор такая реакция - стандартная для нормальных белых. В Библии при подобном обстоятельстве впервые проявляется действие Сатаны, искусившего женщину съесть запретный плод (а потом и дать попробовать его мужчине). Их глаза "открылись" и они первым делом обнаружили что на них нет никакой одежды, после чего срочно смастерили таковую из листьев смоковницы. Т.е. они увидели то, чего раньше не видели.

Невероятно, но арсенал средств Сатаны возрастал по мере приближения человека к совершенству и достиг своего максимума когда появился интеллект, сосредоточенный в первых интеллектуалах. Тогда степень свободы мышления человека могла достичь действительно безграничных величин. Отто Вейнингер говорил: "Гениальный человек - это тот, кто знает все не изучив ничего". По сути это выражение той же мысли, но другими словами. Но, кому много дано, с того много и спросится. Интеллектуал столкнулся с необходимостью сознательного выбора и выбор этот далеко не всегда мог быть правильным, ибо если сила и красота - вещи вполне реальные, то даже сильный интеллектуал может сделать неправильные выводы базируясь на вполне правильных посылках.

Самые большие козыри Сатана получил тогда, когда совершенный на тот момент интеллектуал решил что он может абсолютно всё. Причем весьма вероятным представляется факт, что такая установка в определенный промежуток времени охватывала значительный процент интеллектуалов. Собственно, историю влияния Сатаны, а следовательно и историю сатанизма, уместно вести параллельно с историей интеллекта. Богословы в чем-то правы считая интеллектуалов передовым отрядом Сатаны, главным образом в том, что в наибольшей степени сатана может влиять именно через интеллектуалов, амбиции которых оказываются заниженными в сравнении с уровнем их интеллекта. Христианская церковь, возникшая на руинах интеллектуально блестящей античности, тем не менее имела пример чем именно закончился античный интеллектуальный блеск, ибо сама была его уродливым порождением. Это признавали и церковные авторитеты первых веков, подчеркивая, что Рим распался именно из-за деградации языческой веры и это было его наказанием и приговором. Более того, церковь имела полное право считать что победила интеллект отождествлявшийся с духом той эпохой, и исчезнувший вместе с ней, с ее дворцами, храмами, театрами, олимпийскими играми и прочими атрибутами составляющим ее плоть. Последнее, впрочем было неверно. Интеллект не стал доминантным признаком, поэтому победить его нельзя. Он может исчезнуть вследствие общей деградации социума в котором развивается, но биологический мотив находился вне рамок церковной доктрины, вот почему церковники и сейчас выступают главным образом против экспериментов в биологии. Это не значит что Сатана исчезнет если исчезнет последний интеллектуал. Нет. Точнее - такая постановка вопроса неправильная. Если исчезнут интеллектуалы и будет исключена сама возможность их появления, прекратиться эволюция и тогда вообще

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

перестанет быть уместном ведение разговора о влиянии как его так и бога на процесс совершенствования индивида. Это будет ничья: Сатана исчезнет вместе со всем человечеством, на не только с интеллектуалами. Победа же человечества наступит тогда, когда сатана во-первых станет не нужен, а во-вторых вследствие повышения качества элитных экземпляров потеряет всякую способность на них влиять.

6.

Впрочем, сейчас авангардом Сатаны интеллектуалы, в массе своей, не являются, ввиду общего занижения их роли. А Сатана работает главным образом с теми, кто считает что можно "дать бабки" и получить всё. Это - его элита, в независимости от того какие церкви этот авангард посещает, кресты какого размера носит и каким святым и праведникам поклоняется. Ведь не случайно главными современными божествами являются пять ликов давно умерших американских президентов, а главными и наиболее почитаемыми храмами - депозитарии и гохраны. Вот они, "святая святых", куда входить имеют право только высшие посвященные. Сатана никогда не говорит, но всегда только договаривает, поэтому такой контингент для него - питательная среда. Сатане легко наделить индивида деньгами. Булгаков, когда придумывал ставший впоследствии знаменитым эпизод раздачи Воландом червонцев в варьете в одночасье превратившихся в обычную бумагу, наверное думал аллегорически. Ему и в голову не могло прийти, что пройдет несколько лет после его смерти и вещи описываемые им как сказка, станут реальностью. Ну, а то что не все сразу поймут глобальный обман, - вполне закономерно, все-таки посетители варьете также до поры до времени были уверены что получили настоящие деньги. Но дело даже не в подмене денег бумажками. Питательно-живительной средой для Сатаны является массив индивидов считающих что все имеет конкретную цену. Это великолепно! А за ценой Сатана никогда не стоял. Сатана - это прокурор. И если прокурор требует того или иного срока за то что считается "преступлениями", то Сатана оценивает стоимость индивида по степени податливости искушениям, правда, только тех, кто вызывает у него интерес. Он дает столько, сколько надо, сколько хочет индивид, благо хочет он всегда немного, ибо хотеть многого он просто не умеет. Он не знает что такое много. Зачем давать миллион тому, кто охотно продается за червонец? Вы продаетесь потому что вам нужны деньги? Пожалуйста! Такой может дать деньги и въехать в великолепный дом. Он может дать деньги и обставить дом самой шикарной мебелью. Он может дать деньги и его автопарк наполнится дорогими автомобилями. Он может носить безукоризненные костюмы, увешанные еще более безукоризненными аксессуарами. Он может дать деньги и с ним профессионально переспит профессиональная проститутка, которая будучи еще и приличным психологом скажет ему все что он так хотел бы услышать. Он может добавить деньжат и взять себе эту проститутку в "жену", т.е. купить ее оптом, а опт - это ключевое магическое слово в его лексиконе. Но никто и никогда не будет его любить за деньги. Тем более - оптом. Сколько бы денег он не дал, он никогда не купит красоту, талант, интеллект, бессмертие. Сколько бы он не дал, он не сможет гарантировать талант (а тем более гениальность) своих детей. Ему могут завидовать, но только черной завистью рабов и попади такой в критическую ситуацию, рабы его уничтожат. За него не будет стоять никто, потому что он станет невыгоден. К тому времени его жена проститутка давно сбежит к очередному "приличному человеку", а дети будут прокатывать остатки былой роскоши не заботясь о том что будет завтра. Его будут закапывать под еле-еле сдерживаемые радостные эмоции. Поминки превратятся в праздник. Потом рабы придут и будут хором плевать (хорошо если только плевать) на его могилу. Сатана дает таким власть, но только для того, чтоб став ее обладателем, индивид ощутил бы ее эфемерность. Он дает как бы "все", но только тогда индивид понимает какое он на самом деле ничто. Это на него давит, он уже не может оставаться нормальным человеком, но пути назад нет, и он защищает свой статус, а значит и статус того кто ему помог, до последней секунды. Сатана хохочет и правильно делает. Сатана показывает насколько такой индивид жалок. Над ним смеются даже бессознательные массы. Послушайте что массы говорят про своих президентов и прочих руководителей. А ведь масса - это толпа, которой движет ненависть и ей наиболее противны именно жалкие люди. По прошествии определенного периода, соискатели переизбираются. Массы оказываются "чистыми". Сатана - тем более. Сатана играет только на слабых струнах, поэтому постоянно выглядит сильным. Сейчас это самый действенный и тактически грамотный из его методов.

7.

По сути, архетип Сатаны сформировали сами же церковники, они его поддерживали, вот почем он так прекрасно сохранялся почти 2000 лет, несмотря на отсутствие некой централизованной "сатанинской" структуры. Сатане однозначно отдавалась красота и интеллект. С силой дело обстояло сложнее, мы об этом поговорим ниже.

Итак, торжество христианства происходило когда греко-римский социум окончательно утрачивал силу,

красоту и интеллект, но одновременно Рим переживал вливание здорового германского элемента, позже ставшим фундаментом раннего средневековья. Германцы обладали только силой, но для Рима это было более чем достаточно. Другое дело, что те кто продвигал христианство не имели представления о красоте, а к интеллектуалам относились настороженно, ибо интеллект однозначно ассоциировался с достижениями языческого мира, тогда уже полностью разложившегося. Интеллектуалы если и были, то выглядели жалко, а закончилось все превращением их в интеллигентом (типовой расклад для третьего поколения). От языческой красоты к 3-4 веку наверное действительно оставались только памятники, не имевшие ни для проповедников, ни для нарождающегося первого поколения ни малейшей ценности.

8.

Если мы возьмем коллективную силу, красоту и интеллект человечества и посмотрим как эти характеристики распределяются между Богом и Сатаной, нам предстанет вполне логичная и очевидная картина. Сатана - это концентрация нечеловеческой силы противостоящей человеческой слабости, и Сатана тем слабее, чем выше качество человека. Это может привести его к триумфу, но в любом случае закончится поражением. Вот она, трагедия Люцифера! Сатана работает только через искушение, но это никак не значит, что к нему не приходят добровольно. Приходят, еще как приходят! Другое дело, что Сатана, в отличии от церкви, далеко не всякого принимает. Собственно, желание клиента здесь не играет никакой роли. Сатана ведь видит кто именно к нему идет и вопреки ошибочному христианскому представлению не берет только души. Я вообще склонен считать что души он не берет никогда, ибо в них нет необходимости. А как быть с теми у кого нет души? Кто скажет что эта прослойка неспособна попасть под его влияние? Сатана берет только то, что ему нужно, впрочем, может так статься что ему понадобится всё.

Путь к Сатане, - как дорога в ад, - она имеет только одностороннее движение, а ворота с надписью "Выход" проектом не предусмотрены. То же самое можно сказать и о рае. И хотя никто не способен дать четких критериев регламентирующих механику попадания в оба конченых пункта, можно нисколько не сомневаться что и то, и другое, - общества сугубо рафинированные, правда характеристики "хардкоров" их составляющих несколько разные. Большинство же попросту никуда не попадают. Пустят ли жалкого недочеловека в ад? Вряд ли. Пустят ли его в рай? Тоже нет, - он там просто завоняет перенасыщенный кислородом воздух. Это поразительно, но для недочеловеков действительно нет вечного места! Т.е. недочеловечесвто -явление в любом случае временное. Недочеловек не историчен и не вечен. Что может понадобиться от недочеловека? От отдельного - разве что мелкие одноразовые услуги, но сила Сатаны именно в количестве недочеловеков и в их концентрации.

Победы Сатаны имели свою особенность - это были тактические победы. Ни одной стратегической победы Сатана не одержал. Что бы не делала церковь от момента своей победы в той или иной стране она практически всегда играла на руку Сатане и когда ЛаВей говорит что "Сатана был самым лучшим другом церкви во все времена", ему можно возразить: дружба была взаимной. И если Сатана был другом церкви, то церковь была ему пищей. Сатана рос пока росла церковь и только благодаря ей он превратился в "супермонстра", наделенного сверхразумом, сверхсилой и вообще всеми качествами с приставкой "сверх". На самом же деле, церковь только и делала что выдавала ему расписки в своей слабости и недееспособности. Церковь одерживала стратегические победы, но эти победы вели ее к бесславному концу, ибо она была обречена изначально. Церковь шла вверх по лестнице идущей вниз.

На откуп Сатана было отдано все: сила, красота, интеллект, интерес, - все естественные инстинкты, всё без чего не мыслимы совершенные. Что оставила себе церковь? Всего-то право истолковывать в нужном для себя смысле священные писания. Сатана все это время молчал ибо время работало на него. Ему незачем было вступать в "последний и решительный бой", он ждал момента когда представиться возможность получить все одним движением. И он наступил.

Возьмем к примеру величайшую страницу средневекового рыцарства, - Крестовые походы. На кого работала церковь? Вроде бы на себя, ибо ее целью было вывести из баланса сил агрессивных феодалов, аккумулировавших, как и любые представители первого поколения, уйму нерастраченной энергии. Вплоть до наших дней, романтически настроенные юноши и девушки зачитываясь "рыцарскими" романами, испытывая трепетное благоговение, но по сути благоговели они перед похождениями кучки вырождавшихся субъектов, ибо подавляющая часть этих романов описывает события происходящие после Второго, а то и Третьего Крестовых походов. Но степень вырождения рыцарства, в основном в лице его лучших представителей была столь стремительной, что к Третьему Крестовому походу это уникальное явление превратилась в толпу зажравшихся обезумивших и погрязших в роскоши тварей, начавших забавляться теперь выпусканием крови в основном друг другу. Что здесь было от Сатаны? Искушал ли он пап? Нет, они руководствовались только личным интересом. А то что их интересы не совпадали с интересами

биологической элиты, так это вполне логично и справедливо. Папство уже стремительно разлагалось и только коллективная боязнь высших иерархов церкви потерять все, диктовала необходимость держаться вместе и поддерживать структуру.

Рыцари переняли от правителей Ближнего Востока все худшее что они он олицетворяли, и прежде всего они погрязли в роскоши и разврате. А это необходимые и достаточные условия деградации. Рыцари начали промышлять спекуляцией восточных товаров. Военно-монашескими орден превратился в кучку развратников--спекулянтов и утратил последние эволюционные инстинкты. В 1291 с падением Акконы владения крестоносцев в Палестине были ликвидированы, но рыцарство уже успело переродиться. Рыцари разбудили турецкого зверя, который скоро придет. За добычей.

В следующем, четырнадцатом веке, Европу ожидали грандиозные потери. Вызваны они были не военными действиями или голодом, а "Черной Смертью" - бубонной чумой - унесшей треть всех жителей. Нет, войны само собой шли, и тоже уносили много народа, но с чумой сравниться не могли. А причины чумы были весьма прозаичны. Дело в том, что церковь разделила животных на тех что "под богом" и тех что "под сатаной". Самым сатанинским существом был змей, но змеев в Европе было мало и в большинстве своем они были безопасны для человека, поэтому вектор борьбы с Сатаной был перенаправлен на черных кошек. Все они были истреблены в кратчайшие сроки. Этого показалось мало и к 30-40-ым годам XIV века истребили кошек других мастей. Последствия не заставили себя ждать. Расплодилось огромное количество крыс, мигрировавших миллионными группами. И хотя крыса тоже была в списке сатанинских бестий, все же бороться с ней было куда проблематичнее. Ну и еще в древнем мире было известно: крыса - главный переносчик чумы. И чума пришла. В 1348 году. Последствия мгновенно образовавшейся демографической дыры не преодолены до сих пор. Где же здесь Сатана? Если мы и предположим что он направил зараженных крыс на людей, то зачем церковь истребляла кошек - существ в гигиеническом плане совершенно безопасных? Или Сатана нашептал? И если он столь силен, то не стоило бы церкви закрыться еще тогда за ненадобностью?

А инквизиция? Кто пожинал плоды "ведовских процессов" или аутодафе? Церковь? Нет, благочестие паствы даже в самые страшные годы ее разгула не стало ни чуть сильнее. А вот талантливых ненавистников папства она вырастила немало. Они еще придут. Кто-то как Гус попадет на костер, но другие пойдут дальше. А индульгенции? Чем закончилась их столь прибыльная продажа? Тем что Лютер опубликовал свои 95 тезисов положив начало Реформации. Католики могут говорить что Лютер действовал от имени Сатаны, так же как сам Лютер говорил что главный Сатана - это римский папа. Но вмешивался ли в этот процесс Сатана? Нет, ибо это было не нужно. Недовольство папой зрело уже столетиями и можно только удивляться что Западная церковь сохраняла единство до 16 века. Дальше - больше. Пошли войны за Реформацию между протестантской унией и католической лигой. Тридцатилетняя война обошлась в 25 миллионов жизней, что составляло пятую часть населения Европы. Кто ее вел? И кто стал сильнее?

То же самое можно сказать и о Расколе в русской церкви в XVII веке, когда вне закона оказалось 40 процентов населения России. Усилило ли это церковь? Нисколько. Корни восстаний Разина и Пугачева идут оттуда. Абсолютная индифферентность "народа-богоносца", спокойно взиравшего как большевики массово выпускают потроха из "батюшек" - оттуда же. Во время Реформации, как и во время Раскола, церковь совершила одну и ту же вещь: она себя убила. Убила руками своих лучших носителей, ведь и Лютер и Аввакум была как раз христианской элитой, настоящими интеллектуалами обладавшими силой, а значит и волей. Аввакуму не повезло, он действовав в стране уже изрядно пропитанной философией рабства, привнесенной восточным влиянием. Лютер играл на своем поле и немецкие князья были за него, Аввакум играл также на своем, но "князья" были против него, ибо пропасть между массой и властью была колоссальной. Вот почему Лютер отлученный Римом дожил до глубокой старости, Аввакума пятнадцать лет мариновали в яме, пока в духе западноевропейской инквизиции не сожгли, причем сделано это было в царствовании одного из наидобрейших царей. Во время Раскола церковь заложила под себя мину аукнувшуюся взрывами тысяч соборов при большевиках, а нынешние попытки "гальванизации трупа" изначально обречены на провал, ведь религия - это традиция. А тогда традиция была нарушена. И через какого посредника здесь выступал Сатана? Через Никона? Попробуйте заикнуться про это современным православным богословам!

Финал сотрудничества и противостояния церкви и сатаны оказался вполне закономерен: христианские страны владевшие практически всем миром, обвалились за несколько десятилетий, причем в момент когда находились на высоте политического и экономического могущества. Теперь стало совершенно очевидно что христианство никогда не станет всемирной религией, а другие варианты равносильны его гибели. Или - или. Или все, или ничего. А с измельчанием церкви измельчал и Сатана - ее друг и помощник.

9.

Сатана не историчен. Возникнув однажды, как эгрегор и архетип, обусловленный появлением первых слабых, он неизбежно исчезнет. Исчезнет вместе с теми кого он может искушать. Если таковыми окажутся все белые, что ж, он исчезнет вместе с ними, если найдутся те кто устоит, они имеют реальный шанс выйти на принципиально новый виток бытия, перед которым померкнут все убогие фантазии самых разнузданных фантастов. Сколько должно пройти времени мы не знаем, но в любом случае все решающие события произойдут уже в течении жизни поколения рожденного в 80-х годах XX века.

Белый социум детерминировал (хотя и не окончательно) Сатану в современном представлении когда находился на пределе падения. Как мы уже говорили, вполне возможно что первыми сатанистами были в большинстве своем считанные интеллектуалы эпохи начала христианства пришедшего на развалины античного мира. Но сейчас это не имеет никакого значения, а те интеллектуалы в любом случае были концептуально несостоятельны. Как и те кто воздвигал здание на котором было написано "христианство". Одни создавали религию, другие - антирелигию. Но если мы предположим что религия это плохо, из этого никак не следует что антирелигия - это хорошо. Главное - люди, точнее - их качество, ибо только среди них существует и первое, и второе. И если лейтмотив любой современной религии - установление связи между отдельным индивидом и тем кто считается в данной религией высшим божеством (разумеется через посредничество довольно приземленных и сомнительных индивидов), то любая сатанистическая концепция предполагает прежде всего концентрацию на самом себе. Сатану нельзя ни о чем просить, ибо это бесполезно. Сатане можно только поддаться, и в конечном случае - сдаться.

Неабсолютность силы сатаны доказывает тот факт что его влияние на линчую жизнь легко низвести до минимальных пределов, а в перспективе и вовсе исключить. Разумеется здесь требуется обладание качествами о которых мы постоянно напоминаем. Представляю в какое бешенство приведет церковного богослова данная фраза! Ведь единственный разрешенное церковью решение "сатанинского вопроса" - это второе пришествие Христа, "страшный суд" и полное падение Сатаны как "злого духа человечества". В действительности все гораздо проще и не вызывает сомнений что второе пришествие Христа закончилось бы еще позорнее чем первое, ибо все таки за прошедшие два тысячелетия сатана приобрел огромный практический опыт; что все это время делал Христос остается глубочайшей загадкой. Ждал когда Сатана максимально усилится чтоб вступить с ним бой? Безумие. Реальная жизнь даже христианину дает возможность почувствовать себя выше своего мнимого спасителя. Для индивида имеющего силу, красоту или интеллект (ну и само собой и для тех кто сочетает комбинации этих признаков) нейтральных людей нет. Есть потенциальные друзья, есть потенциальные враги. Никаких третьих вариантов не дано в принципе. И если вы один из таких качественных индивидов, то посмотрите на свое окружение. Достойно ли оно вас? Способны ли вы становиться лучше с этими людьми? Для сравнения посмотрите кем окружены люди вам знакомые, но не входящие в число ваших друзей. Кем окружены они? Если вы уверены что их общество более качественное чем ваше постарайтесь сделать все, чтоб стать среди них своим. Со своей предыдущей компанией распрощайтесь навсегда и старайтесь пореже вспоминать о ней. Если среди нее были достойные, позовите их за собой. Не оглядывайтесь назад. Не бойтесь менять окружение, если это ведет к повышению как ее качества, так и вашего личного статуса.

Сатана олицетворяет потворство, а не воздержание [2]. Христианство - воздержание, а не потворство. Но обе эти модели не только тупиковые, но и разрушительные, ибо не имеют обратной связи. Это крайние пути пройти по которым могут считанные экземпляры , по-видимому не совсем здоровые. Истинна состоит в том чтоб развивать, потворствовать тому что ведет к совершенству и в максимальной степени воздерживаться от того что имеет своей заключительной стадией деградацию. Прежде всего стремиться исключить все слабости являющихся лазейками для темных сил. Вы курите и употребляете алкоголь? Значит вы во-первых травите свой организм (подумайте кому это выгодно), а во вторых - набиваете карманы вашим врагам, получающих фантастические прибыли от торговли табаком и алкоголем. Вы также поддерживаете существование ублюдочных газет, живущих рекламой этих продуктов. Вы поддерживаете ваши государства, ибо в цену вкладывается акцизный налог, а он есть почти во всех странах. Кто-то может недоуменно спросить: "но ведь ведется же антитабачная компания?" Ведется. Но только с целью пересадить вас на более опасные формы зависимости. Вам все-таки хочется, очень сильно хочется, выпить или закурить? Пусть хотят бы раз в год? Вырастите свой табак. Научитесь делать пиво или вино. Это не сложно. А водка? От водки следует отказаться - это неестественный продукт получаемый перегонкой. Плюньте или пошлите куда подальше того кто вам заявляет что водка - ваш национальный напиток и что "настоящие мужики" пьют только водку. Изучите жизнь реальных настоящих мужиков и вы увидите, что водку никто из них не пил. Даже если это ваш друг поступите с ним также. Он не друг, он - ублюдок и дегенерат. Он - недочеловек. Найдите себе других друзей. Вы курите и пьете из-за проблем с "духом"? Плюньте на дух и займитесь плотью. Способов - сколько угодно. Вы обладаете хорошими расовыми данными, силой и

интеллектом, но недостаточно привлекателен и на вас не смотрят представители противоположного пола? Попытайтесь перестроить себя. Измените как свой внешний вид и модель поведения. Попытайтесь разобраться что именно привлекает их ваших знакомых. Но помните каждое новое изменение должно повышать ваше качество. И будьте уверены, на вас посмотрят. Хотя это весьма скользкий вопрос, ведь дело не в том посмотрят или не посмотрят, но в том кто посмотрит и как посмотрит. Найдите единомышленников, их к вашему великому удивлению окажется довольно много. Постоянно помните, что все что вы слышите по телевидению читает в газетах или скачиваете в интерне может не иметь никакого отношения к реальности. Помните что то что вам подается как современная мораль нового века - всего лишь гипертрофированное убожество какого мир не видел. Помогайте только темного считает достойным помощи, такая помощь сделает вас сильнее, на ваших врагов - слабее. Помните , что все что вам преподносят как ценности - все лишь надувательством с целью вынуть с вас побольше денег. Реальные ценности не имеют денежного измерения, поэтому они не во власти Сатаны.

Здесь можно обозначить направление поиска рецепта бессмертия усиленно разыскиваемого мракобесами и обскурантами: уничтожить или изжить в себе то через что Сатана может осуществлять искушения. Все остальное начнет происходить автоматически.

По представлениям христианских апологетов, во всяком случае принадлежащих к его основным конфессиям, дьявол всегда все "смешивал": правду и ложь, любовь и ненависть, вообще смешивал понятия, которые в рядовом сознании обычно расположены на диаметрально противоположных полюсах. Мы не будем никак распространяться по этому поводу, обратим лишь внимание на то, что дьяволу всегда приписывалась роль смесителя либо только слабых свойств, либо слабого и сильного свойства, но никогда - двух сильных свойств. Слышал ли кто-то о смешении дьяволом ненависти и хитрости или физической силы и интеллекта? Никогда! Эти качества даются изначально. И может быть доведя это представления о дьяволе до конца католическая церковь раз и навсегда запретила клирикам вступать в "плотский" контакт с противоположным полом, ведь дети - тоже продукт смешения. А полная деградация западной церкви наступила тогда, когда папы начали совершенно открыто назначать на тот или иной ключевой пост своих сыновей, наплевав даже на формальный запрет. Да и Лютер начнет Реформацию с отмены этого довольно правильного закона, решив, что отрицание и подавление либидо есть некрофилия. Ведь дьявол - это самоуничтожение, медленная смерть, распад, а предпосылка к самоуничтожению - ослабление и чтобы ослабить как раз и нужно смешать сильное со слабым, в крайнем случае - слабое с еще более слабым. Это замечательное коллективно-бессознательное наделение дьявола способностью подмешивать слабые чувства к сильным, дает нам еще один удобный способ точно дифференцировать слабые и сильные качества. Напомним, однако, что мышление ординарного индивида исключительно фрагментарно. На бесконечной плоскости, имя которой - мироздание - бессознательный индивид видит микроскопические области, число которых варьируется, в зависимости от воли и желания данного индивида, но общая схема ассоциативных восприятий пытается эти фрагменты упорядочить и подвести под единый шаблон, в то же время общая неспособность правильно осуществить эту достаточно сложную интеллектуальную операцию приводит к возникновению такой путаницы в сознании, что индивид теряет всякую способность даже примитивно анализировать и сопоставлять простейшие факты, что делает его мышление полностью готовым к восприятию абсолютно всего что произведет на данного индивида устойчивое впечатление. Но в том-то и дело, что за всю историю культуры и цивилизации которую мы можем достоверно проследить, людей, пытавшихся внедрить в протосознание бессознательных масс сильные чувства было очень и очень немного. Буквально единицы. Желающих же наполнить близкий к абсолютному высокий умственный вакуум такого индивида различными слабыми чувствами и инстинктами всегда было бесчисленное множество, причем это множество росло, а сейчас, когда человечество в количестве шести миллиардов генерирует исключительно слабые псевдохимеры, которые само же и называет ценностями, мы неизбежно подходим к единственно возможному финалу - тотальной деградации культуры и тотальной деградации человечества даже в лице его потенциальной элиты. Не будем обвинять их, в конце концов все что создают люди, создается ими по своему образу и подобию. Поэтому-то изначально приобретенный глубинный природный инстинкт разделения бессознательно сопротивляется попыткам смешения и в результате возникает образ дьявола - универсального "смешивателя". Впрочем, такое представление даже не христианское. Христиане переняли его у манихеев, - своих главных конкурентов в борьбе за массу в первые века своего существования. Манихеи в массе своей концентрировались в восточных районах Империи и наверное христиане победили потому что первыми перевели вектор свой деятельности на Запад, точнее - в Рим. Восток дрался с Востоком за Запад! Из семитических языков пришли те самые три согласные STN, которые европейцы недолго думая озвучили тремя первыми буквами своих алфавитов, в результате чего на свет появилось слово которое сейчас по прошествии двух тысяч лет многие даже боятся произносить.

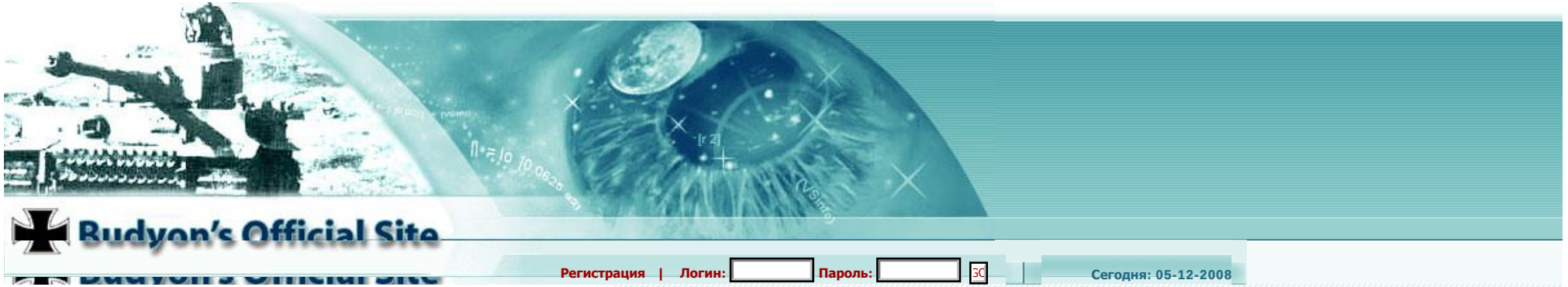
Примечания:

1. Полное название знаменитого труда Чарльза Дарвина: "Происхождение видов и выживание избранных

рас в борьбе за существование". Думается, не следует долго объяснять почему вторая часть названия сейчас нигде не приводится.

2. Существует, однако, мнение, что А.Ш. ЛаВей всего лишь тонко выполнил социальный заказ церкви (предположительно - католической), - под маской "антихристианства" внедрил в сознание своих последователей принципы не так уж далеко отстоящие от первоначальных христианских идеалов. Да и слово "библия" в названии ее главной книги тоже о чем-то говорит. Впрочем, я не разделяю это мнение считая что для осуществления "христианизации через Сатану" гораздо лучше подошел бы какой-нибудь расстриженный священник, работавший в своем время в структурах близких к Ватикану.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

Последствия невежества---Вместилище Души---Великое Разделение---Женщины и Проститутки---Потеря Души---"Возникновение" Поцелуев---Градации Поцелуев---Храмы и Тела---Физическая Сила и Интеллект---Рабочие Органы---Смерть Гениев

1.

Обозначив путь к бессмертию, мы теперь можем однозначно заявить, что совершенный человек - это индивид обладающий силой, красотой и интеллектом, при непременном максимальном подавлении всего того что олицетворяет смерть, как внутри себя, так и извне, примем смерть не только физическую, но и духовную. Совершенный человек - это сочетания предельного человеколюбия и беспредельного недочеловеконенавистничества, что может быть достигнуто только при оптимальном сочетании потворства и воздержания. Только так мы становимся сильнее. Сейчас распространено удивительное заблуждение относительно того, что к износу организма ведет исключительно набор медицинско-биологических причин, связанных с необратимыми изменениями в организме. На самом же деле доказано, что эти причины составляют всего 5-10% от действительного числа всевозможных факторов. А основными "донорами" в данном черном деле являются собственный образ жизни (45-50%) и окружение (30-35%). Остальные 5-10% приходятся на слабоподдающиеся учету и прогнозу фатальные обстоятельства, такие как аварии, катастрофы, эпидемии, и т.п. Сейчас врачи сходятся во мнении, что все болезни идут "от нервов", т.е. от обозначенного нами конфликта плоти и духа. Но древние точно знали: практически все болезни идут от невежества. Невежество - это незнание в самом широком смысле слова. Невежество - это незнание главных вещей. Но ведь сейчас главным вещам нигде не учат. Целью всего образования является подготовка лояльных сторонников Нового Мирового Порядка, знающих лишь то что им положено знать и считающих величайшим преступлением иметь мнение отличное от формируемого мировыми СМИ. Причем те кто контролируют распространение знаний, также представляют собой концентрированное невежество, ибо они - продукт генезиса чуждой морали привнесенной извне. У нее есть больное настоящее, но здоровое будущее отсутствует при любых раскладах.

Восточные культы начавшие свое наступление на Европу около двух тысяч лет назад, имели могущественных союзников, пусть и субъективных. Это весьма существенно, так как Рим, как главная страна тогдашнего мира, стал христианским исключительно под воздействием внутренних факторов, в отличии от славян или северных германцев, обращенных в "истинную веру" силой, орудием которой стали те, кто казалось бы должен был дать сигнал к сопротивлению. В свете нарисованной картины тогдашних римских реалий, первые века после падения Западной Римской Империи, если игнорировать их отсутствующую интеллектуальную составляющую представляются, были довольно спокойным временем

безвременья. А в такое время всегда больше всего счастливых и самодостаточных людей. Архетип индивидов принесших в Европу христианство исчез, и пройдет еще несколько столетий пока западная церковь полностью определится в своих догматах, превратившись в институт тотального мракобесия и подавления любого инакомыслия.

Мы уже говорили что все что мы представляем - всего лишь отражение процессов происходящих внутри. Христос, а затем его последователи, смешав все понятия в своей, вот уж воистину уникальной для западного человека доктрине, тем не менее разделил то, что казалось бы разделить невозможно - тело и душу. Как мы уже указывали, тело (плоть) было однозначно и изначально отдано на откуп Сатане, а подавление "плотских" инстинктов превратилось в высшую добродетель, выводящую обычного индивида на путь в конце которого - святость. Православие здесь оказалось более мазохическим, все-таки у католиков самые почитаемые святые это те кто умер мученической смертью, у православных (за редким исключением) - те, кто вел мученическую жизнь, т.е. умирал годами. Ведь что есть тело в их представлении? Так, мелочь, вместилище для души. А у кого нет души? Что есть их тела? Что они вмещают? На сей вопрос святая единоспасающая церковь ответа не дает. Не дает, потому что не имеет. Впрочем, не будем слишком сильно на нее наезжать, напомним только, что ее доктрина (а церковь тогда еще была формально едина) шлифовалась во время когда в местах ее установления не было ни качественных тел, ни здоровых душ. Т.е. их количество было настолько мизерным что никакого влияния на общественные процессы и биологическое качество греко-римского этноса они не оказывали. Адептам новой "веры" переставлялся боле простым вариант именно спасения души, ибо для спасения тела требуется прежде всего сила, а вот ее как раз уже и не было! Львы в римском амфитеатре могли разорвать тело христианина, но не душу, "навечно" остававшуюся с Христом. Тела же в первые века христианской эры оставались весьма и весьма бросовым товаром, да и в последующие их цена не слишком сильно поднялась. Виртуозность же адептов церкви определялась количеством уловленных душ. Вот почему церковь так охотно оперировала понятием "продажи души дьяволу". Знала, знала свои слабые стороны! Продажа дьяволу тела, по всей вероятности, особым грехом не считалась, что выглядит грандиозным пробелом в ее "тонкой" картине понимания жизни. Здесь объяснение всегда терпимого отношения церкви к проституции и проституткам. Интересно, та евангельская проститутка, чуть не закиданная камнями, она что продавала? Тело или душу? Наверное все-таки тело, ибо от проституток ничего другого не требуется. Но мы, если нет специальных оговорок, ведем речь о тех кто обладает той или иной степенью совершенства. У них все происходит по-другому. Причем различия между ними и падшими категориями кардинальны и не устранимы. Предварительно обозначим, что сюда не входят те кто обладает только силой, здесь аналогия та же что и в градациях любви.

Итак, для мужчины обладающего признаком (или признаками) совершенства, женщина представляется в трех ипостасях: а) просто объектом противоположного пола, не вызывающей никаких реакций; б) проституткой, при виде которой первым желанием возникает вступить с ней в сексуальную связь, и чем быстрее - тем лучше. Если это удается, интерес к "объекту" либо охлаждается, либо вовсе пропадает и между ними очень редко происходят повторная близость, а чаще всего они уже через день-два взаимно вычеркивают друг друга из памяти, если этого и не происходит, осадок в любом случае остается мерзким. Эти две стадии характерны и для представителей т.н. недочеловечества, а также для тех кто не имеет никаких степеней совершенства.

Третий вариант - самый редкий. Мужчина видит женщину и получает совершенно ни с чем несравнимое эстетическое и эмоциональное возбуждение, причем отсутствует даже бессознательный императив вступить с ней в сексуальный контакт. Более того, намек на это с чьей-либо стороны представляется оскорбительным и возмутительным. Нет, в впоследствии и до него может дойти, но изначально ему нет места в системе чувств и мыслей одолевающих влюбившегося человека. Поэтому, когда Отто Вейнингер писал что "есть только платоническая любовь", он видел только ее первую часть, ее прелюдию, ее может быть главный лейтмотив, оглушительный, но скоротечный. Еще раз подчеркнем, этот лейтмотив - главный. Он определяет будущую историю их отношений, а если продуктом их взаимной любви становятся дети, то наверное с этого мига можно начинать отсчет рождения их духа. Мы поправим Вейнингера, уточнив, что всякая любовь начинается как платоническая, ну а потом... Потом все определяется качеством влюбленных (см. главу 18). А сентенцию "неплатоническая любовь просто свинство", мы объясняем в том смысле, что если отношения начинаются не как платонические, то любви там нет и никогда не будет.

Вот почему реальные сколь либо совершенные индивиды, видят в женщине типа "проститутка" именно проститутку. И то что он может оказаться с такой в постели уже через час после знакомства, еще раз подтверждает все сказанное. Во всяком случае, поведение самой женщины не оставляет здесь никаких двусмысленностей. Проститутка не исторична. И если мы допустим что ей становятся, а не рождаются, в любом случае ей становятся навсегда. Даже дав обет воздержания и выполняя его, проститутка остается проституткой, ибо в своих мыслях видит мужчину так как видит его практикующая проститутка. Став таковой, она теряет душу. Она ее не продает и не отдает, а именно теряет.

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

С проституцией, как это ни странно, изначально связана такая распространенная форма эротического контакта как поцелуй. Сейчас именно с них в подавляющем большинстве начинаются взаимные контакты, но мало кто знает что поцелуй изначально не являлся арийской формой межполовой близости. Его история у того или иного белого народа начиналась с приходом христианства, привнесенного межвидовыми гибридами Востока, где оральным соприкосновениям изначально придавалась даже не эротическая, но сугубо сакраментальная роль. А историю представления о поцелуях у белых можно начинать с самого знаменитого библейского поцелуя, речь конечно же идет о поцелуе Иуды. Обратим внимание на странность ситуации. Иуда, желая показать римским солдатам кто именно из его окружения есть Иисус, подошел и поцеловал его, хотя наверное было достаточно способов указать на него незаметно. Все объясняется тем, что тогда поцелуй был неким аналогом рукопожатия. Иуда как бы поздоровался с Иисусом и думается именно такая форма приветствия применялась и остальными апостолами, а потому не вызвала ни малейших подозрений "учителя". Заметим, что в Евангелиях, где действующими лицами являются как мужчины, так и женщины, межполовые поцелуи не описываются. Запомним этот факт.

А эротическим поцелуям мы обязаны черной расе. Мы не знаем что и как чувствует негр и в общем-то не призываем лобызаться с негритянками, но их толстые губы должны наталкивать на предположение о более выраженной сосательной доминанте. В свою очередь, нигде в дошедшей до нас древнеарийской литературе поцелуй никак не описывается, при том что сексуальные и любовные сцены зачастую смакуются с максимальными подробностями. Ни у индийских ариев, ни у греков, ни у римлян, ни у славян, скандинавов и германцев, никто ни с кем никогда не целуется! Дарвин считал что поцелуй не атавистичен и не врождён, но есть всего лишь развитие сосательного рефлекса - одного из первых у новорожденных детей. Что ж, это вполне логично, но одновременно довольно странно: неужели белые, будучи по своей природе наиболее чувствительными и романтическими натурами, способными вместить в себя все высшее, а следовательно и лучшее, не додумались до такой простой и казалось бы "автоматической" вещи? В древнегреческой литературе мы наталкиваемся на некоторые намеки указывающие что матери иногда целовали своих детей, но здесь нет ничего эротического, поцелуй матери и поцелуй любимой - вещи совершенно разные. Ломброзо указывал, что " ...Если Гомер ничего не говорит о губах, груди и поцелуях Елены и Брисеиды в "Илиаде" и Пенелопы и Калипсо в "Одиссее", то это потому, что в то время эти органы не имели никакого отношения к эротической любви, а поцелуй был выражением только родительского чувства". В то же время вспомним первый поцелуй, а он всегда происходит именно автоматически. Никто ведь не говорит: "слушай, давай с тобой поцелуемся", или что-то в подобном стиле. С другой стороны, наверное нет современного белого человека доросшего до возраста любви и никогда не видевшего как люди целуются. Т.е. факт что установка на такую форму контакта как поцелуй заложена у белых генетически, опять-таки совершенно не очевиден. Зато вполне очевидно другое. Разумеется, белые контактируя с востоком с незапамятных времен, знали о поцелуях и может быть даже целовались вступая в контакт с представительницами тамошних народов, но все-таки данную форму "связи" у себя дома не практиковали. Почему? Ответ на этот вопрос по-видимому нужно искать в старинных преданиях согласно которым поцелуй с нечистой женщиной (в средневековой трактовке - ведьмой) может вытянуть из человека душу. А столь экстремальная установка могла возникнуть у белых только в эпоху межрасовых черно-белых столкновений и более поздних, пусть и эпизодических контактов с межрасовыми гибридами. Поэтому зная склонность туземных женщин к такой форме контакта, зная что с него все начинается и отлично зная к чему приводит, на поцелуй сформировалась отрицательная установка, хотя если абстрагироваться от всех нежелательных случаев, резонно заявить, что поцелуй не несет в себе ничего отрицательного, в случае качественных индивидов они повышают степень их энергообмена. У древних воспоминания о контактах с любящими поцелуи, но расово чуждыми представительницами, были еще свежи, вот почему поцелуи своих маленьких детей допускались, но дальше - ни-ни! Вы никогда не задумывались почему не целуются с проститутками, во всяком случае белые? Точнее - почему проститутки либо не любят целоваться, либо делают это так как будто бы вы не человек, а каучуковая американская кукла с подогревом и микронасосом во рту? По этой же причине. А теперь вспоминаем, какие женщины фигурируют в Евангелиях и даем ответ почему с ними никто не целуется. У проституток сексуальный инстинкт всегда доминирует над материнским, чего в "дикой природе" практически не наблюдается. С проституткой не целуются именно как с падшей женщиной, т.е. она представляется такой женщиной с которой целоваться нельзя прежде всего потому что это низко. Впрочем, нельзя исключать существование категории любящей целоваться именно с проститутками. Что это за категория, наверное объяснять не надо.

У народов Африки и Ближнего Востока среди которых поцелуи изначально приобрели именно форму сексуальных отношений, отсутствовала четкая психологическая дифференциация полов, поэтому там женщина до сих пор является рабыней без всяких прав, пусть не юридической, но психологической - без сомнения. В их представлении женщина - существо всегда лишенное души. И как знать, может поэтому пошло поверие про вытягивание женщинами душ через поцелуй? По той же причине, там до сих пор одинаково распространены как поцелуи между женщиной и мужчиной, так и между мужчинами (к примеру

Наш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник
Полезные Ссылки
Черные Либретто
Гостевая Книга
ЧАТ

при встрече). Имеют ли эти однополые поцелуи сексуальный мотив? Безусловно, ибо при отсутствии половой дифференциации и относительно равномерном распределения мужского и женского начал, все действия имеют сексуальный подтекст. У белых все происходило уже по их собственным законам. Поцелуи начали эволюционировать в соответствии с эволюцией самих индивидов. И когда поцелуи вошли в быт всех народов Европы, все таки у тех кто стоял на той или иной степени совершенства они приобрели куда более широкое измерение. Поцелуи же с любимой приобрели трансцендентальный характер, с ней всегда целуются как в первый раз, а превалирующее значение первого раза в любом действии арийца мы уже неоднократно подчеркивали. И часто оказывается так, что первый поцелуй оттеняет на второй план даже первую интимную близость!

Как и все действия, поцелуи имеют и свою градацию в зависимости от баланса силы, красоты и интеллекта. Сильные целуются сильно и долго, особенно когда их любят, они как бы хотят "съесть", объект своего эротического возбуждения - верное выражение звериного инстинкта. Наверное они, как стоящие ближе всего к животным, сохранили в наиболее первозданном виде тот детский сосательный инстинкт. Финал долгоиграющих поцелуев с сильными - красные распухшие губы.

Поцелуи имеющих не только силу, но и красоту, отличаются наибольшей страстью, хотя по продолжительности уступают поцелуям тех кто имеет исключительно силу, что, впрочем, окупается их значительно большим эмоциональным напряжением. Как уже говорилось, именно эта группа способна получать самое безграничное наслаждение от контактов с противоположным полом, и здесь даже не играет роли степень атавизма сосательного инстинкта. Эти созданы для наслаждений и в случае отсутствия явных соматических и психических нарушений умеют их извлекать по полной программе. Смотришь как они целуются, и понимаешь, что вероятность наступления Золотого Века пока все-таки не опустилась до нулевого значения.

У тех кто сочетает красоту и интеллект, при отсутствии силы, поцелуи со стороны может и не выглядят столь мощно как у первых двух групп, но по степени достижения взаимной гармонии они их далеко опережают. Влюбленные могут часами стоять или сидеть обнявшись и шептать друг-другу бессмысленные слова, иногда едва соприкасаясь губами. Словесная информация как бы передается из уст в уста, минуя воздушный "эфир", но интеллектуалы, как отстоящие максимально далеко от животного мира, все же уступают по силе своей чувствительности предыдущей группе, а у чистых интеллектуалов роль поцелуев вообще занижена, не говоря про случаи их полного отсутствия.

Носители как чистой красоты, так и чистого интеллекта, в свою очередь уступают тем кто имеет две составляющие совершенства. Их поцелуи эмоционально более пусты, приятен даже не сам поцелуй, а действия к нему ведущие. Такие люди часто оказываются довольно эгоистичны (в чем нет ничего плохого), им важны они сами и зачастую они оказываются не готовы к равному эмоциональному обмену. Они хотят получить больше чем дают сами, что вызвано выпадением одной из эволюционных ступеней, в данном случае - силы.

2.

Как уже говорилось, в эпоху когда среди белых отсутствовали всякие формы дегенерации, не существовало того традиционного понимания Бога, характерного для нынешней упадочной эпохи. Люди априорно знали: бог - это то что внутри, а не вне их. По мере ухудшения качества расы, богами объявлялись представители прошедших эпох сублимированные в знакомые нам имена языческих богов. Рукотворных храмов, понятное дело, тогда тоже не было, ибо таковым являлся сам человек. Его храм - его тело. Поэтому и представление о Боге, как о некой высшей и непостижимой субстанции, базировались на безграничной вере в свои собственные силы, в свои возможности. В переложении на современные условия, можно сказать, что высшим достижением к которому нужно стремиться будет расклад при котором каждый совершенный индивид будет сам себе богом, а степень его "божественности" будет определяться степенью его расовой чистоты, а также уровнем развития силы, красоты и интеллекта. Такая цель не имеет ничего общего с видением человека любой из современных религий. Здесь же можно ввести понятие греха, а он всегда один - грех ведущий к ослаблению расы и как частный случай - понижение собственного статуса в рамках расы. Никаких других грехов мы не знаем и знать не хотим, ибо они суть бред генерируемый воспаленными мозгами клерикалов.

Возвращаясь к разговору о теле, заметим, что подавляющее большинство современных людей имеют весьма однозначное убеждение что физическая сила обратно пропорциональна интеллектуальному статусу. И действительно, смотришь на тела с переразвитой мускулатурой, способные вырывать уличные фонари забетонированные в землю или переворачивать автомобили, вглядываешься в их лица, анализируешь

действия и задаешься вопросом: а есть ли у них хоть зачатки интеллекта? С другой стороны, наблюдаешь "чистых" интеллектуалов, с жуткими антропометрическими параметрами, дискредитирующих (пусть и таким образом) оболочку в которую помещен их интеллект, и действительно, - убеждение масс подтверждается. Вспомним нашу старую формулу, что из двух индивидов лучше тот у кого выше интеллект, но прав все-таки тот кто сильнее. Я лично никогда не встречал экземпляры в которых высокий интеллект совмещался бы с адекватной физической силой и достойными соматическими параметрами, хотя умозрительно допустить их существование в наше время возможно. Ныне торжествуют другие, совмещающие предельно низкие мозговые задатки с еще более низким уровнем силы. Что же касается античных времен, то там кажется все было на своем месте. Возьмем их лучших представителей - Сократа, Платона, Аристотеля, Августа, Марка Аврелия, Юлиана Философа, - все они достойный пример здорового интеллекта в здоровом теле. Средние века здесь смотрятся совсем черной дырой, а из персонажей эпохи Ренессанса можно выделить только Леонардо.

Анализируя множество крепышей и интеллектуалов (брались только тех кто рожден от здоровых родителей) я пришел к выводу, что во-первых важную роль играет родительский возраст в момент их зачатья. 90% физически крепких индивидов рождены от родителей моложе 23 лет. Об этом мы уже говорили в первой части. Не случайно ведь всегда ценились именно первые дети. Но здесь проблему нужно рассмотреть еще и на физиологическом уровне и состоит она в следующем. Известно, что умственный труд требует ресурсов организма не меньше, а иногда и больше чем физический. В организме основным потребителем кислорода являются мышцы и головной мозг, т.е. те органы обеспечивающие физическую силу и интеллект. Но производят кислород легкие, а они одни, и производительность их невозможно радикально улучшить тренировками. Мускулатура забирает очень много кислорода и на мозг его не хватает. С другой стороны, у интеллектуалов все идет в мозг, поэтому на мышцы ничего не остается. Что касается упомянутых нами античных деятелей, то судя по дошедшим до нас скульптурам, все они имели здоровенные грудные клетки, что дает основание заключить о большом объеме легких. Думаю, он достигал 5500-6000 куб. см. и его вполне хватало на то и на другое. А вот к примеру Цезарь имел малый объем, поэтому при высоком уровне интеллекта, физически он представлялся полным нулем.

О третьей важной составляющей - питании и его взаимосвязи с силой - мы поговорим в предпоследней главе, сейчас же сделаем вывод о наличии т.н. "рабочих органов" человека по разному эксплуатируемых в зависимости от вида его деятельности. Итак, для чистых интеллектуалов - это головной мозг, для лиц обладающих силой - мускулатура. Впрочем, варианты чистых составляющих нас мало интересуют. И возникает вопрос: а какой именно орган "контролирует" красоту? Чтоб ответить на этот вопрос необходимо продолжить нашу логическую цепочку и сделать предварительный вывод: то что интенсивнее эксплуатируется - быстрее изнашивается. Четкая связь между интеллектом и помешательством (т.е. расстройством работы мозга) была однозначно выявлена еще в XIX веке, а в народном фольклоре муссируется с незапамятных времен. Факт что физически крепкие люди, спортсмены и т.д., испытывают проблемы с мышечной системой и печенью как органом связанным с фильтрацией громадных объемов крови ее обеспечивающей, также общеизвестна. Красота имеет своей оборотной стороной расстройство сердечно-сосудистой деятельности. Сейчас практически нет красивых у которых с сердцем было бы все в порядке, даже если они ведут самый здоровый образ жизни. Речь идет даже не о врожденных хронических патологиях, а о незначительных расстройствах приобретаемых в пубертатном возрасте, когда значительное большинство таких индивидов испытывают первые серьезные эмоциональные перегрузки. Неслучайно ведь Аполлон поражал влюбленных в сердца. И вообще, вместе могут биться только два сердца, но никак не две головы.

3.

Здесь особый интерес представляют люди наделенные красотой и интеллектом, при отсутствующей силе. Мы уже говорили, что среди них в основном сосредоточены все великие люди искусства и не стоит удивляться что все они были поражены в органы подвергавшиеся наиболее сильному напряжению во время творческого процесса. Композиторы здесь - самый блестящий пример.

Фредерик Шопен оставил нам произведения полные такого изысканного изящества при одновременной простоте, что в своем амплуа он остался явлением уникальным. Ницше предполагал что под его музыку "... сами боги в долгие летние вечера не отказались бы лежать в челноке и наслаждаться ею". Она - самая воздушная из тех что мы когда либо знали. Легкий бриз сменяется ураганом, северный ветер - южным, а красно-желто-белая тональность мелодий создает иллюзию остановки времени. "Воздушный" Шопен был поражен в легкие, в орган дыхания, в возрасте 38 лет. Он умер от туберкулеза. Зная примерный срок смерти, он заранее подготовил музыкальное сопровождение собственной похоронной процессии, один из

фрагментов которого известен нам как "Похоронный марш".

В голову были поражены композиторы пытавшиеся вложить в свои произведения не столько чувства, сколько мысль. Речь прежде всего идет о Роберте Шумане и Джоаккино Россини. Россини было тяжело. Он творил в эпоху когда в моде были только легкие оперы. Никакого "Фауста" или "Тристана" вначале XIX века никто бы не смотрел. Но Россини в них, точнее в музыку к ним вкладывал смысл далеко выходивший за рамки сверхпримитивных комических сюжетов. Справедливости ради скажем, Россини начал медленно сходить с ума уже после написания им всех знаменитых опер. Шуман, могущий конкурировать по силе мыслей выраженных в мотиве только с Вагнером, обнаружил первые признаки умопомешательства в 24 года. Еще через двадцать лет он бросился в Рейн, но его спасут, после чего он проживет еще два года и умрет в психбольнице. Посмертный диагноз - атрофия мозга.

Музыка Брамса - это прежде всего высочайший гуманизм и совершенно неестественная для немца теплота. У него инструменты никогда не давят, а напротив, как бы плавно выходят один за одним. В ней никогда не встречается крик, даже в ранних произведениях, но только спокойное пение. Теплота его музыки - это не всеуничтожающая огненная стихия как у Вагнера, но правильно сложенный камин оказывающийся в любом случае лучше самых технологичных радиаторов и кондиционеров. Брамс любил тех, кто любил его произведения - случай не частый среди композиторов. А самый теплый орган у человека - печень. Стоит ли удивляться, что Брамс был поражен именно туда: в возрасте 64 лет он скончался от рака печени. В печень был поражен и самый выдающийся композитор всех времен и народов - Людвиг ван Бетховен, - кстати, любимый композитор Брамса. Бетховенские произведения излучали не просто теплоту, а огненные шары, горячую плазму, и что очень важно они имели "центр". В 57 лет Бетховен умер от цирроза. Говорят что он много пил, но такой довод ничего не объясняет, ибо алкоголизм способен породить множество опасных заболеваний, а цирроз - только одно из них. Да и склонность к алкоголизму может говорить только о неспособности интеллекта управляться со своим организмом, то есть опять-таки об отсутствии силы.

Рихард Вагнер важнейшим органом организма считал сердце, в этом он проявил себя истинным арийцем. В своем главном произведении "Das Kunstwerk der Zukunft" он писал: "Без деятельности сердца деятельность мозга была бы только механическим фокусом, а деятельность внешних органов тела - также механическим, бесчувственным движением". Даже самое предварительное знакомство с его операми позволяет сделать однозначный вывод: они идут от сердца. Мыслей в них - множество, но впереди - пафос и эмоции. И как никогда отчетливо понимаешь, что может быть древние не слишком переоценивали сердце, считая его самым важным органом. В вагнеровских мелодиях мы находим первобытную грубость к которой даже мы, интеллектуалы, подсознательно тяготеем и в которою периодически скатываемся, но наталкиваемся и на ослепительный свет, но этот свет не греет! Так и сердце - оно всего лишь перегоняет теплую кровь, а количество ее определяется количеством впрыснутого адреналина. Вагнер был поражен в сердце. 12 февраля 1883 года, завтракая со своей женой Козимой в одном из венецианских отелей, он позволил себе "бестактные" (на взгляд Козимы) высказывания о музыке ее отца, Ференца Листа, а когда она попробовала ему возразить, он удалился в свою комнату где предался размышлениям о ничтожности женской природы. В этот момент с ним и случился сердечный удар.

Были композиторы являвшиеся образцом баланса чувств. Во всяком случае одного такого можно с уверенностью назвать - Джузеппе Верди. В его музыке было всё - и огонь, и ветер, и воздух, и свет, и тьма, но всё было просто и идеально сбалансировано. Всё в меру, ровно столько сколько надо чтоб произведение стало гениальным. И хотя музыка Верди слабее чем у Вагнера, она все же не так выматывает слушателя, что тоже имеет свое объяснение. Верди был "садистом", Вагнер - мазохистом. Верди работал для души, Вагнер - на износ (в его случае на износ сердца). Поэтому-то Верди "ни от чего" не умер. Он, потеряв свою первую жену, а еще раньше и детей от нее рожденных, уже через год пишет великолепную и самую сильную свою оперу - "Набукко". Было ему 29 лет. Здесь опять-таки уместно сравнить его с Вагнером сумевшим закончить свое "Кольцо" только после нахождения своей идеальной женщины, сыгравшей роль Ариадны, помогшей Тесею выйти из запутанного лабиринта. Вот вам и "простые женщины" играющие, по оценке Ломброзо, ключевую роль в создании гениев. Пятнадцать лет Вагнер создавал первые две оперы "Кольца", а после женитьбы за пять лет создал еще две. И не было бы Козимы, ничего бы у него не получилось. А Верди, родившийся в один год с Вагнером, пережил всех. Работая на девятом десятке лет над своей последней оперой "Фальстафф", он выпил около 50 000 чашек кофе, причем в то время кофе был только натуральный,(в нем даже сахар не тонул), а значит - очень крепкий. И ничего. Он умер когда пришло время. Когда он сделал все что хотел сделать. Во многом аналогичный баланс чувств и внутреннюю гармонию являли Берлиоз и Бизе. Любимым же композитором Верди был Вольфганг Амадей Моцарт. Сейчас только отдельные исследователи продолжают считать что он был действительно отравлен Антонио Сальери, этим величайшим педагогом, дававшим уроки музыки Берлиозу, Бетховену и Листу. Конечно, Сальери не травил Моцарта. Моцарт, - крупнейший интеллектуал в музыке, - был поражен в голову и подобно Шопену знал что скоро ему предстоит уйти. И бессмертный "Реквием" написанный им по случаю

своей предстоящей смерти - тому подтверждение.

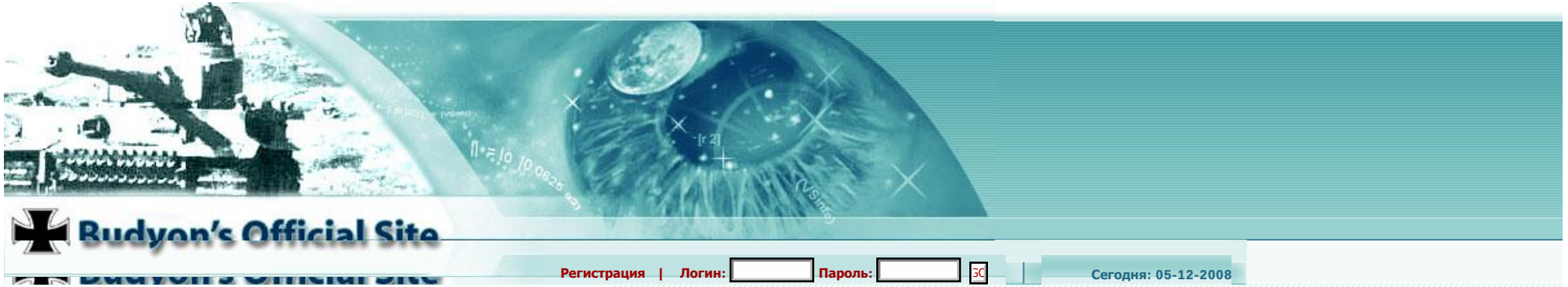
К числу пораженных в голову можно отнести и Петра Ильича Чайковского. До сих пор остаются неизвестными обстоятельства его смерти, как обычно в таких случаях имеет место целая серия дешевых спекуляций, но видимо наиболее вероятной версией является самоубийство. А самоубийство у такого сильного и здорового человека, как уже говорилось, происходит только из-за конфликтов плоти и духа. В случае Чайковского дух не мог контролировать плоть, а потому предпочел ее уничтожить, даже ценой собственного самоуничтожения. Хотя мы Чайковского ни в чем не обвиняем. Гениям простительны куда большие странности.

4.

Обратим внимание на следующий факт. Роберт Шуман родился в 1809 году. Шопен в 1810-м, Лист в 1811-ом, Верди и Вагнер в 1813-ом. Мы не можем однозначно высказываться о предопределенности рождения пяти колоссальных гениев в музыке за неполные четыре года, но вспомним что это время - максимальный взлёт Наполеона, окончательно уничтожившего средневековье в Европе, а композиторы, как и Наполеон, - стали высшей элитой второго поколения, начавшего свою историю в эпоху Возрождения. Они - его Золото.

После них родятся только Брамс, Бизе и Чайковский. Больше не будет никого. Зато начнут входить в строй первые адепты третьего поколения, аккумулирующие масштабные знания, но лишенные всякого эстетического начала, и, что самое главное, - масса начнет им внимать, что поставит уже в наши дни вопрос о ее физическом выживании.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

Фатальность дегенерации---Демонстрация Силы---Имидж Слабых---Павел и Маркс---Ненормальная Сила и Дурацкий ум---Христос в Экономике---Коммунистический Манифест и Нагорная Проповедь---Коммунистические Апостолы---Тотальное Равенство---Коммунистические Войны---Труд и Свобода---Повязанные Кровью

Дегенерация всегда фатальна, при любом раскладе она, как фактор, должна исчезнуть вместе со своими носителями - дегенератами. Все что исходит от дегенератов начинается и заканчивается одинаково, а именно - разочарованием, вырождением, смертью. Чтобы не обещали дегенераты, чтобы они не изрекали и в какие бы одежды не наряжались - конечным продуктом непременно остаются мусорные свалки и чем масштабней дегенерат тем большей оказывается гора мусора. Тот кто контактирует с дегенератом, неизбежно превращается в грязное животное. Дегенераты могут смеяться, плакать, исповедоваться, могут казаться серьезными или даже умными, могут пытаться изобразить благородный жест или совершить "высокий поступок", подчас они могут даже выглядеть сильными; но все их пути ведут в тупик, возврата из которого нет, ибо правильные пути им неведомы, а если его и указать, дегенерат всё равно пойдет своим, "особым".

В середине XIX века тупик уже был виден, точнее было совершенно очевидно что для дальнейшего поступательного развития человечества необходимо "переоценить ценности", на что никак не могли пойти ни апологеты Возрождения, ни те кто интеллектуально обеспечивал Реформацию и т.н. "просвещенный абсолютизм". Европа вступала в очередной закат. Лучшие люди нового времени так и не смогли преодолеть свой Рубикон, поэтому-то их и принято считать христианами. Христос когда вопрошал: "может ли сатана победить сатану?" и давая однозначно отрицательный ответ, был, в общем, не прав и его личный печальный пример тому доказательство. Сатана, если конечно мы будем отталкиваться представления принятого как в христианских так и в сатанистических доктринах, тем и уникален, что способен уничтожить себя самостоятельно, нужны только соответствующие условия нами обозначенные. Здесь ключ к объяснению древнего правила: подобное лечится подобным. От дегенератов лучше всего избавляться с помощью других дегенератов, ибо любой контакт нормального с дегенератом способен вызвать ту или иную форму идиосинкразии к высшим ценностям, что почти всегда также фатально.

1.

Иисус своей "добровольной" смертью продемонстрировал всем стремящимся к реальной власти одну незыблемую истину, которую как-то не замечают или делают вид что не замечают. А именно: в борьбе за

власть почти всегда необходимо опереться на массы, но никогда не следует демонстрировать слабость или действие могущее быть расцененное массами как слабость. У Христа не нашлось достаточного количества последователей в Иудее только потому, что он дал себя распять, ибо время, как таковое, было вполне удачным. Но слабых тогда не любили нигде. Евреи ожидавшие мессию четыреста девяносто лет уничтожили первого кто себя им назвал. Почему? Да потому что ожидали совсем другого мессию. Уже тогдашние массы точно знали: слабость не идет от Бога. Вот удалось бы Иисусу тем или иным приемом сделать так, чтоб конвоировавшие его римские солдаты разлетелись бы на куски, а неожиданно грянувшая молния своим разрядом уничтожила бы сотню-другую "ни в чем неповинных" зрителей, будьте уверены: массовый культ был бы гарантирован. Но чуда не произошло и это поняли (правда не сразу) ближайшие сподвижники Иисуса, для чего, правда, потребовалось два десятилетия, изначальное молчание апостолов в первые годы после смерти Христа - тому подтверждение. Очень часто люди совершившие совместно неприличный поступок, после стараются никогда о нем не вспоминать и не делать ничего такого, что вызывало бы в памяти содеянное. То же произошло и с апостолами. Они уразумели на своем примитивном уровне, что Христос все-таки был слабым. Чем проще человек, тем лучше он это чувствует, а апостолы были исключительно просты. И наверное было очень хорошо что он исчез. Живой "мессия" никому не был нужен, ибо был совершенно нетерпим и непредсказуем. Слабые лепят идеалы только из мертвецов, ибо их идеалы обретая реальные черты неизбежно перестают быть таковыми. Теперь же пришло время создания культа. Им тоже захотелось стать такими как Христос, но только сильными. Мы предельно мало знаем о первых годах после его распятья. Христос воскрес, "вознесся" и всё... С 33 по 51 год его последователи не предпринимали никаких вылазок. Но образ "мессии", с которым они поступили очень некрасиво, по-видимому не давал покоя бывшим ученикам, инстинктивно толкнув их принять единственное верное решение: "усилить" христианство, ведь его "сила" крылась в его слабости, правда те христиане еще полностью не осознавали насколько удачное время им выпало. Это также не было неким обдуманным решением принятом на каком-то совете, нет. Сработал очередной защитный механизм слабых. Еще раз напомним: слабые участвуя совместно в каком-либо грязном с их точки зрения деле, очень часто никогда не вспоминают содеянное, и стыдливо прячут глаза при случайном "тонком" намеке с чьей либо стороны. Поэтому слабых очень легко шантажировать. Ведь шантаж - это угроза предать гласности поступок индивида, который в "обществе" - т.е. в среде бессознательных масс, - может расценивается как слабый. Причем особый гнев проявляется в случае раскрытия деяния регулярно совершаемого большинством представителей массы, а когда на лицезрение масс выносится действо совершить которое способны единицы, то злоба масс мало чем ограничивается. Интересно, но здесь инстинкты массы срабатывают железно. Если взять наиболее нашумевшие истории, когда становились достоянием масс те или иные пикантные (читай - отвратные) моменты жизни известного буржуя или политикана, то легко увидеть, что все это были эпизоды где человек выглядел слабым. Масса здесь ничего не прощает, хотя подавляющее большинство индивидов ее составляющих наверняка само не раз и не два бывало в аналогичных ситуациях. Мышление качественной бессознательной массы всегда позитивно, в этом залог ее выживания, а потому ей хочется верить что ей руководят нормальные, т.е. сильные в ее представлении люди. А тут выпячивается тот или иной слабый поступок, тем более тот что бессознательный индивид либо сам совершает, либо видит как совершают другие. И всё. Вот почему главными кто зарабатывает на предвыборных кампаниях являются имиджмейкеры. Сейчас все без исключения претенденты на власть в белых странах прибегают к их услугам. Становится смешно, когда узнаешь что претендента на первую должность в развитой стране, обладающей ядерным оружием и высокими технологиями, обучают как правильно засовывать руки в карманы во время выступления, какую гримасу на лице изображать перед той или иной аудиторией; выдумывают обороты находящиеся на грани приличия, которые кандидат должен произнести в заранее подготовленный момент. Все это говорит о том, что у подавляющего большинства правителей отсутствует собственное внешнее содержание, а значит отсутствует и внутреннее. Стоит ли удивляться столь плачевному состоянию дел во всех областях при кажущемся внешнем блеске? Понятно, что сильному все это не нужно. Он понравится массе даже если выйдет перед ней в наряде библейского пророка-отшельника. Масса и это действие преобразует в положительный контекст. Я все время вспоминаю Москву 1990-91-ых годов, когда "народу" был явлен пьяный распухший урод-кандидат в очередные мессии, не умеющий не то что связать два слова чтобы между ними не вставить мат, но и толком произнести одно; почесывающий перед фотообъективами различные участки своего тела (включая гениталии), и выделывающий нарочито устрашающие мимические гримасы. Сколько блеска было в глазах бессознательных масс! Только умение быстро бегать спасло меня однажды от справедливого народного гнева, когда я очень осторожно позволил себе усомниться в достоинствах "единственно-правильного выбора россиян". Примерно тогда же я пришел к выводу, что все написанное в Евангелиях, в принципе, могло произойти на самом деле, ведь блестели же глаза московской биомассы и по ряду примет было ясно что большая часть толпы имеет не то что высшее образование, но и те или иные научные степени. Что же говорить про население тогдашней Иудеи? Имиджа не имел ни Христос, ни Ельцин, но в нем не было никакой необходимости. Массы в них видели (до определенного момента) то что ожидали увидеть. А посему можно заключить, что все доверяющие свой "имидж" кому-либо - слабые и бессмысленные существа по

определению. И они не могут являться реальными лидерами своих стран. Они приходят во власть как продукты удачного имиджмейкерства, а находятся при ней как марионетки тех, кто с массами вообще не контактирует.

Человеком тонко прочувствовавшим подобные вещи стал учившийся на раввина юноша Савл. Невозможно дать точный анализ его чувств, приведших к одномоментному обращению в христианство в 37 году. Но мы знаем - Савл был римским гражданином, а это дает основание заключить что он был пусть ничтожной, но все же частью тогдашней сверхдержавы и, как это не странно для многих прозвучит, - носил в себе частицу ее духа. А дух этот к тридцать седьмому году был уже довольно гниловатый. Только что ликвидирован старец Тиберий, - сгусток жесткости и извращений. На престол садится 25-летний Калигула, который за 4 года своего правления перещеголяет Тиберия и по прошествии этого срока также будет уничтожен. Савл был продуктом Востока, а потому воспринимал столь частую смену императоров убиваемых своими телохранителями как верный признак внутреннего ослабления государства. Примером для него могла служить родная Иудея, бывшая максимально сильной именно в моменты когда царствующие особы находились у власти по 30-40 лет. Когда же государство слабело, цари менялись с завидной регулярностью и тут уже сложно определить где причины, а где следствия. Отдавая должное своему происхождению и начав проповеди с синагог, Павел довольно быстро понял, что Иудея не та страна где он сможет найти много почитателей, да и печальный пример Христа был достаточно свеж. В любом случае, для максимального успеха любой доктрины ей нужно "заразить" главную страну и лучше всего начать со столицы. Деградация любого государства начинается именно там, в главном городе. Это правило исключений не имеет. Тогда таковой столицей был Рим, а страной - созданная им Империя. Сейчас столица мира - Нью-Йорк. Выводы напрашиваются. И если Христос для воплощения своих чаяний считал необходимым покорить главный город Иудеи, то Павел бесспорно пошел дальше, решив покорить главный город главной Империи, благо город до этого созрел и в ближайшее время грозил сгнить и обвалиться.

История не оставила ярко выраженных типажей пророков странствующих по Империи, за исключением христианских, но не приходится сомневаться что таковых было много. Государственный характер римской религии не позволял, правда, никому из них зарываться и объявлять себя "богом" или "сыном бога", хотя массы были к этому уже полностью готовы, поколение упадка всегда стремится вознести на высший пьедестал любую заурядность, ибо оно само есть коллективная заурядность. И если объявление богом Августа, ведшего по словам Шпенглера "жизнь обычного частного лица", имело незначительный теоретический смысл, тем более что было сделано после смерти, то его последователи на императорском кресле будут объявлять себя богами в самом начале правления. Сам прецедент объявления богом здравствующего ничтожества стал прообразом современной "гражданской религии", так усердно насаждаемой в Соединенных Штатах, что означает реальную ее перспективу для остального мира. Массы предпочли видеть живых богов. И они появились, хотя и носили временный характер. Все остальные боги отодвигались на второй план. Главным был действующий император. Поэтому Савл предпочел действовать от "третьего лица", т.е. от имени Иисуса Христа назвавшего себя "божьим сыном", легко обойдя грубый, но простой римский закон и избрав для себя роль посредника, в его случае - практически беспроигрышную. Западная лапидарная простота стала сдавать позиции перед восточной изворотливостью и системой двойных стандартов необычайно развитой уже тогда. Европа в очередной раз столкнулась с угрозой проиграть Азии.

Для Христа поначалу тоже потребовалось слепить "имидж". И у Павла, как человека действовавшего на самом ответственном участке "фронта", руки были вполне развязаны. Для начала был пущена вход информация о "воскресении". Воскресение, точнее самовоскресение - это, конечно же, показатель силы и европейские "низы" впоследствии таки-да клюнули, сделав его ключевым догматом христианства. Интеллектуалам это представлялось вздором, но сколько было интеллектуалов? Видимо столько же сколько и сейчас, когда часто можно встретить человека смеющегося над гипотетическим фактом воскресения Христа и в то же время считающего чем- то совершенно естественным воскресение мертвецов в Вуду, реинкарнацию старых в молодых (при наличии денег) и разного рода "филиппинские операции". Вот вам и продукты XX века! Придурки XX века! Самопроизвольное воскресенье тормозило принятие христианства сильными народами - германцами, славянами, литовцами. Им было не понять, зачем нужно было дать себя убить двум оболтусам, а потом воскресать, чтоб ничего не сделав, через сорок дней "вознестись"? К чему эта бессмысленная демонстрация? Они по своей наивности не знали что на Востоке все "чудеса" делаются только для обмана бессознательных масс. Посмотрите на знаменитых современных фокусников. Все - продукты Востока. Хотя с другой стороны, исламским апологетам знакомым с христианской доктриной и в голову не приходило выдумывать миф о вознесении Мухаммеда. Наоборот, известно точное время его смерти и точное место погребения. То же можно сказать и о последователях Будды. Даже Кришне, существовавшему "вечно", не приписывалась способность воскрешать. А здесь получалось, что Христос родился когда "было нужно", делал то что хотел, демонстративно игнорируя все наличествующие понятия, затем умер когда хотел и воскрес когда хотел. Религия абсолютного предопределения. И как знать, может

быть Запад, ее принявший, тоже предопределен? После чего Христос как приведение мелькал перед апостолами, предупреждая их когда они желали его осязать, - "Noli me tangere!", - а затем "вознесся на небо", предоставив незрелых последователей самим себе. И вот появился Савл, молодой и исключительно агрессивный, обладавший той самой безумной силой фанатика. Он выпустил джина из бутылки. История "обращение Савла" - ортодоксального фарисея участвовавшего в убийствах первых христиан - в высшей степени поучительна.

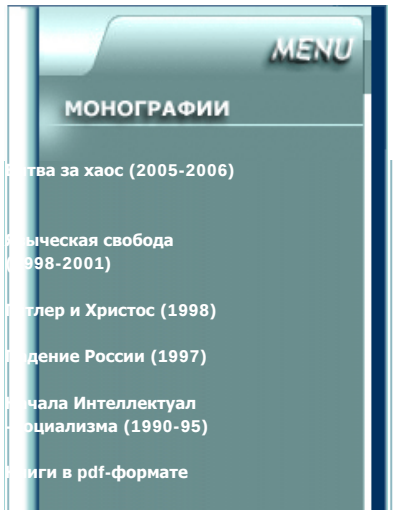
Павел, бесспорно, был человеком сильным, но его сила была ненормальной. Ненормальная сила сродни дурацкому уму, от которого проблем всегда больше чем выгод. И то что он с такой яростью, гораздо большей чем простая ярость неофита, стал самыми примитивными психологическими приемами обращать в "новую веру" уже "не иудеев, а эллинов" говорит о том, что в христианстве он увидел именно то, что нужно слабым, а перенесение деятельности в Рим показывает, что Савл понял принцип концентрации, т.е. понял что только там где масса сгруппирована в наибольшие толпы его проповеди будут иметь максимальный КПД. А самым населенным местом на земле как раз и был "вечный город". В нем тогда проживало полтора миллиона человек. Рим был и самым полиэтническим городом, где патриархальные нормы действовали во всяком случае слабее чем в других крупных городах Италии. Сильный может стать жертвой слабого, но сильный никогда не станет сознательно культивировать в себе слабые инстинкты (т.е. юродствовать). Но и это не самое опасное. Сильный деградирует в среде слабых. Кто много контактирует со слабыми сам становиться слабее. И Савл не юродствовал. Демонстрируя лояльность он латинизировал свое имя, став Саулюсом, а затем Павлом (т.е. "маленьким"). Игра шла как обычно у таких людей на "полном серьезе". Савл-Павел увидел силу в поднимающемся христианстве прежде всего на уровне массовой организации. Точно так же как и коммунисты, спустя 1800 лет, увидят похожую, но гораздо более мощную силу в пролетариате, - плебсе современного третьего поколения. И не будет ошибочным предположить, что у Павла - ученика известного фарисея - первые христиане состоявшие из подонков общества вызывали глубочайшее омерзение. Еще бы! С такими людьми он не имел права даже разговаривать, не говоря уж о более близких отношениях. Но он сознательно перешел в "веру христову", ибо только она в тот миг могла удовлетворить его ненавистный потенциал, ведь как не крути, в секте фарисеев все-таки нужно было соблюдать определенные внутренние законы и ограничения, христианство же давало "свободу" на сто процентов. Можно считать Павла одновременно и первым большевиком; те тоже бесконечно болтали об "освобождении рабочего класса" при том что никто из них никогда и нигде не работал, а общение с "классом-гегемоном" шло на максимальном отдалении. Действительно, к пролетариям лучше не прикасаться, иначе вы сильно рискуете в него превратиться. Как мы, люди XX века, видим, начиналось все очень даже неоригинально и совсем излишне говорить о том, что Павел ненавидел абсолютно всех.

2.

История симметрична. Что происходило в начале "эры" произошло и на ее закате. Как и следовало ожидать, появился апостол Павел экономической эпохи. Время действия его интеллектуальных продуктов было куда короче чем время заветов Павла, притом что и тот и другой использовали совершенно одинаковые императивы, что неудивительно: концепции были агонией, фарсом, поэтому носили более бурный, но очень скоротечный характер.

6 мая 1818 года в немецком городке Трире, основанном еще римлянами, где по некоторым данным бывал тот самый Понтий Пилат, родился человек которому суждено было создать теоретическую базу призванную адаптировать протухшее христианство под стандарты надвигающегося индустриального века, что неудивительно: Христос явился в век морали, XIX век был веком экономики, а экономика сама по себе аморальна. Экономика стремительно превращалась в божество, а под божество нужно подвести закон, и экономические пророки не заставили себя долго ждать. Того, чья теория стала экономической интерпретацией христианства, звали Карл Маркс и не будет никаким преувеличением назвать его "Христом в экономике". Родился Маркс в семье еврейского адвоката перешедшего в 1824 году в протестантство, и до крещения имел имя Мордыхай Леви. Таким образом 6-летний Мордыхай стал Карлом. Савл, как мы помним, учился на раввина (его учителем был известный раввин Гамалиил Старший), и можно с большой вероятностью предположить что он был сыном раввина. Переехав в Рим Савл сменил имя на Saulus, а затем на латинское - Paulus. Предки отца Маркса также были раввинами. А как вы думаете звали мать Маркса? Все правильно - Мария. Не будет лишним напомнить, что дед Ленина Давид Бланк прейдя в православие стал Александром, а Мириам Давидовна, соответственно, - Марией Александровной. Эти совпадения вовсе не случайны, тем более для тех кто считает что случайных совпадений не бывает, в дальнейшем они помогут лучше понять происходящее.

Белое пятно в жизни Христа - период с 13 до 29 лет. О нем просто ничего не известно (а ведь это самый



важный период в жизни человека!), что дает значительный повод для совершенно безумных спекуляций, из которых наиболее популярны две. Первая: Христос в этот период жил в Индии, куда попал нанявшись моряком на один из кораблей и именно его индусы именуют богом Кришной. Вернулся в Иудею он не на корабле, а при помощи телепортации, что вполне в духе времени. Телепортация, телекинез, телепатия, полтергейст, левитация, реинкарнация, - сейчас всё это модно. На кресте он не распинался, а всего лишь возвратился в Индию, разослав по миру своих учеников. Вторая - "психоаналитическая". Христсос-де был преступником, но в 29 лет Иоанн открыл ему "истину", после чего мы получили то что получили (точнее было сказать - "получили то что должны были получить"). Святого легче всего сделать из наиболее опасного преступника. И если многие считают что любовь и ненависть разделяет один шаг, то между преступником и святым дистанция зачастую оказывается куда короче, все настолько переплетено, что неясно где кончается овцы и начинаются козлища. Здесь начинаешь соглашаться с Достоевским, говорившим что если бы Христос появился в наше время, то его бы опять распяли. А почитайте письма которые пишут из тюрем и зон. Святые старцы отдыхают! Прямо хоть бери и канонизируй авторов. Особенно если посмотреть за какие преступления сидели "писатели". Христос тоже понимал насколько незначительна грань отделяющая обычного человека от преступника, только вот вопрос: откуда? Личный опыт? В принципе, вторая версия вполне правдоподобна, особенно если вспомнить кого именно Иисус набирал себе в апостолы и как они себя повели когда "пахана" схватили римляне. Петр прикинулся "шлангом", Фома сделал вид что "ничего не знает", Иуда вообще умудрился немного подзаработать, что делали остальные - абсолютно не известно. Расклад довольно типичный.

Этот же период в жизни Маркса хоть и не белое пятно, но во всяком случае довольно туманное место. Есть определенные указания что Маркс был христианином-идеалистом. Например в 17 лет он пишет статью "Единение верующих со Христом по Евангелию от Иоанна, гл. 15, ст. 1-14, его сущность, безусловная необходимость и оказанное им влияние" (название - типично графоманское). Там мы читаем: "Сочетание с Христом состоит в самом тесном и живом общении с Ним, в том, что мы всегда имеем Его перед глазами и в сердце своем, и, проникнутые величайшей любовью к Нему, обращаем в тоже самое время сердца наши к нашим братьям, которых Он теснее связал с нами, за которых Он также принес Себя в жертву"[1]. Прямо апостол Павел! На подобные писания можно было бы не обращать внимания, мало ли кто что писал, особенно если учесть что гимназия где учился Маркс отличалась консервативными традициями и церковники там имели большое влияние. Но в выпускной характеристике Маркса было записано, что он обладает "прочными знаниями христианского вероучения". Здесь удивляться не приходится: предки Маркса были раввинами. Генетика есть генетика. Вспомним что Савл тоже готовился в раввины, но в итоге сыграл беспримерную роль в утверждении христианства. Вспомним, что такие "правители-антихристы" как Сталин, Гитлер, Пилсудский, Дзержинский, Чойболсан планировали стать священниками. Автор "Антихриста" Ницше - также готовился в священники. Так что если перед вами человек обладающий "прочными знаниями христианского вероучения", знайте: перед вами либо христианин, либо антихристианин. Третьего не дано, а ныне наиболее часто встречается как раз второе. Вспомним как восточный параноик Сталин, разрушивший в первые пятнадцать лет своего правления тысячи храмов и монастырей и оставивший на свободе буквально считанных священников, в июле 41-го запел "братья и сестры", вспомним как стучали его зубы о стакан к которому он прикладывался через каждые три-четыре слова своей "покаянной" речи, произнесенной им после реального осознания той катастрофы в какую попала его восточная "красная орда" испытав первые упреждающие удары Одина и Тора с Запада, вспомним нарушения работы его толстого кишечника, когда "непобедимые армии" сотнями тысяч сдавались в плен. А затем вспомним с какой поспешностью начали открываться храмы и монастыри, как вылезли из колымско-магаданского снежного нафталина чудом оставшиеся в живых священники. Вот вам и товарищ Сталин. Проверенный христианин из бывших семинаристов-недоучек. И одновременно - криминальный авторитет и вор в законе.

Но как и положено людям такого типа, у Маркса нашелся креститель. Им был Моисей Гесс - еврейский философ и один из столпов мирового сионизма. Маркс познакомился с ним при так и не выясненных обстоятельствах, впрочем как уже неоднократно говорилось, предтеча всегда заметит пророка. И не ошибется. Не ошибся и Моисей Гесс. Не ошибся несколько позже Дитрих Эккарт заметивший фюрера. Никому неизвестного 24-летнего Маркса Гесс охарактеризовал как "самого величайшего философа". Но Марксу не суждено было стать философом, также как и Христу "спасителем". Гесс внедрил в сознание Маркса идею коммунизма, квинтэссенция которой - разрушение всех устоявшихся общественных институтов путем временного высвобождения самых грязных инстинктов бессознательных масс и ставки на недочеловечество, благо опыт французской революции был перед глазами и Маркс его старательно изучил, а от коммунизма в итоге не отступил до конца своей жизни. Гесс свел Маркса и с первыми "апостолами", в частности с Прудоном, про которого Бакунин говорил что "он почитает Сатану" [2]. Впрочем, "равнение на Сатану" тогда было тотальным увлечением анархистов и коммунистов, вроде знака для опознания своих. В работе "О правосудии в революции и церкви" Прудон писал что "...Бог - прототип несправедливости ...мы овладеваем знанием несмотря на Него, мы овладеваем обществом помимо Его. Каждый шаг вперед - это победа, которой мы одолеваем Божество ... Бог - это глупость и трусость. Бог - это лицемерие и фальшь.

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

Бог - это тирания и нищета. Бог - это зло. Везде, где человек склоняется пред алтарем, человечество - рабы царей и попов - осуждено. Я клянусь, Бог, подняв к небу руку, что Ты ничто иное, как палач моего разума, жезл моей совести. Бог, в сущности, против культуры, против свободы, против человека....".

Вот какой гримасой оканчивалось христианство! Можно ли вообразить, чтоб подобное было написано, допустим, хотя бы за 100 лет до Христа, когда несмотря на целый сонм языческих богов они никак не мешали интеллектуальной свободе. Здесь только одна ошибка: слово "Христос" заменено словом "Бог". В остальном - все правильно.

Ницше приписывают введение понятия "вечный возврат". Но Ницше здесь не причем, он чисто интеллектуально пришел к выводу который был известен древним и представляет собой банальную причинно-следственную связь. В случае христианства он обозначал: христианство номинально сотрясалось и уничтожилось абсолютно теми же методами какими и внедрялось. Христос сделал ставку на низких, Маркс повторил его. Почему на низких? А потому что их гораздо больше. Низкие непритязательны, низкими можно управлять. Низкие - вот что есть реальное зло. Низкие -это молот в руках тех, кто их организует, но и неорганизованные низкие - пороховая бочка. Прудон, Бакунин и прочие анархисты хотели поднести фитиль к этой бочке, но Маркс будучи гораздо умнее всех анархистов вместе взятых, понимал, что так дела не сделаешь. Ему нужны были организованные бессознательные массы.

3.

Все "пророки" использующие христианскую доктрину всегда исключительно непоследовательны, что понятно: христианство несостоятельно и ни одна попытка сделать его хоть сколь либо соответствующим природной морали белого человека не удавалась, а если и удавалась, то дело кончалось уничтоженными иконами и скульптурами (как во времена Реформации) или взорванными храмами, сокрушенными алтарями и разрушенным государством (как при коммунистах). Так было и так будет. От мертвого не рождается живое. Маркс ни при каком раскладе не мог выдвинуть ничего что вело бы к совершенству и здесь он мало чем отличался от первобытного человека на которого был так внешне похож. Маркс ценен исключительно как впечатлительный свидетель, его ранние работы интересны в плане оценок, но лишь с той позиции с какой психиатр интересуется творчеством сумасшедшего. Все что создал Маркс нужно рассматривать как доведенное до полнейшего абсурда видение ситуации сложившейся к середине XIX века. Абсурд, в свою очередь, может воплощаться в реальность, но лишь не на долгий период, поэтому сейчас, после краха коммунизма и как экономической и как социально-политической доктрины, можно однозначно заявить, что ни одно из пророчеств Маркса не сбылось в смысле его необратимости. Теперь редко кто рискнет признаться в приверженности "марксистским идеалам". С гораздо большей охотой и несравненно большее количество индивидов поделятся своими сексуальными фантазиями или полукриминальными похождениями.

Насколько отвратительным человеком был Маркс, свидетельствуют его вынужденные путешествия по Европе. В 1845 году Маркса выбрасывают из Парижа как нежелательную персону. В 1848 году его катапультируют из Бельгии. В мае 1849 Маркса выметают из его родной Германии. Опять в Париж. Но не надолго. В 1852 году Марксу в континентальной Европе уже ехать некуда, и он направляется в Лондон, где к тому времени подобралась славная компашка из Прудона, Герцена, Бакунина и его дружка Фридриха Энгельса. Англия использовала их помойные уста для пропаганды против европейских монархий, точно так же как Америка пользовалась диссидентами из коммунистических стран, набивая ими аппараты своих "Голосов Америки" и прочих "свобод" и "свободных европ". Там он и умрет в 1883 году.

Об Энгельсе и его "белковых телах" мы уже говорили. Еще раз отметим что "вождь рабочего класса", как и подобает, родился никак не в рабочей семье, но в семье крупного текстильного фабриканта. С ранней молодости занимался экономическими и финансовыми делишками папаши и однажды, в сентябре 1842 года, заехав по каким-то делам в Париж, познакомился с Марксом. Какие именно отношения между ними установились догадаться не трудно. Особенно если вспомнить, что говорил об их "великой дружбе" Ленин, - один из самых достойных продолжателей дела Маркса. "Европейский пролетариат может гордиться, что его наука создана двумя ученными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе"[3].Я не знаю какие "трогательные сказания" имел ввиду Ленин, но богатый фабрикант Энгельс стал на всю оставшуюся жизнь чем то вроде смеси лакея и дойной коровы для Маркса. Он истратил на этого патологического альфонса колоссальную сумму - 6 миллионов фунтов. В полном соответствии с теориями Маркса эта сумма была выжата в виде прибавочной стоимости из женщин и детей, которых тиран и буржуй Энгельс нещадно эксплуатировал с целью экономии на зарплате, так как вопреки своим же теориям уравнять зарплату женщин с зарплатой мужчин не спешил. Как и не спешил вводить восьмичасовой рабочий день, оплачиваемый отпуск, бесплатные школы и все прочие благости

которые он обещал в будущем коммунистическом обществе, обернувшимся в реальности банальным концлагерем, где охране жилось не намного лучше чем рабам. Очередное объяснение в любви бессознательным массам закончилось очередным обманом.

Ни один нормальный человек не сможет поддерживать длительные отношения с дегенератом. Все сподвижники Маркса, все с кем он начинал свой "коммунизм" представляли высший тип дегенерации, а например Прудон и Бакунин были на него весьма похожи даже внешне, учитывая что в галантный XIX век такие прически и апостольские бороды были явно не в моде.

4.

Апофеозом творчества Маркса является "Коммунистический Манифест" - своеобразный аналог Нагорной проповеди Христа. Маркс написал его в конце 1847-го - начале 1848 года, когда ему стукнуло 29 лет, однако еще около двадцати лет "Манифест" выходил анонимно. Вообще-то даже беглый взгляд на "Манифест" наглядно показывает, что такого рода сочинения не свойственны людям данного возраста. Напиши его Маркс лет этак в 17, можно было бы не обращать внимания. Но в 29? Отсюда становится совершенно очевидно, что мышление у Маркса к этому возрасту было совершенно нарушено, более того: у него не было центрального пункта. Все его книги написаны так, что можно произвольно надергать из них отдельные страницы, склеить в новую книгу, подсунуть читателю и тот ничего не заметит. Впрочем, то же можно сделать с Евангелиями или апостольскими посланиями. Полное собрание сочинений Маркса занимает около 80-ти томов, что тоже показывает: Маркс не мог выразить основную мысль, что есть верный признак графомана, невротика и психопата (Ломброзо специально подчеркивал связь этих трех психических аномалий). И если графоман зачастую просто не в состоянии выразить главную мысль, то невротик сознательно боится делать это, вот в чем причина чрезвычайной болтливости и многословности психопатов и невротиков, ее оборотной стороной является боязнь признания в собственной дегенерации, а это очень важно. Вот почему при приеме в общество анонимных алкоголиков или наркоманов, первое что делает новый член, - признается перед остальными: "я - алкоголик (наркоман)". Так и Маркс. Пиши он в начале каждой своей статьи или книги: "я - дегенерат" к нему не было бы никаких претензий. Отвратительный характер Маркса приведший его к ссоре со всеми своими подельниками по коммунистическому цеху кроме Энгельса, как раз и воплотился в грандиозном количестве томов в которых последователи коммунистического учения всегда находят всё что требуется для обоснования того или иного действия. Но то же можно сказать и про христиан, ловко жонглирующих "каноническими текстами". Надо обосновать богодухновенность индульгенции? Вот, пожалуйста, куча цитат. Надо обосновать их богопротивность, вот, пожалуйста, две кучи. Миниатюрный Новый Завет сработал ведь куда эффективнее марксовских книжулек. Уже через сто лет после создания "Манифеста", марксизм был мертв и как теория и как практика. Христос сделал ставку на юродивых, т.е. на ликвидацию интеллекта, силы и красоты. Маркс такой роскоши позволить себе не мог, он, как продукт иудеохристианства, понимал, что юродство неизбежно приведет к анархии, до чего принципиально не мог дойти Христос, что тоже понятно: он не имел исторического опыта. Марксу нужна была не анархия, которую только и понимал Христос, но сверхтирания. Никакого юродства. Через него не укрепишь властную вертикаль. Железный жезл. Сверхгосподство. Основой (базисом) этой тирании должен был стать пролетариат, - т.е. вчерашнее крестьянство сгруппированное по промышленным предприятиям. И если Христос почувствовал что юродство - это полная анархия в мозгах, вне зависимости от количества знаний в мозги напиханных, то Маркс поставил на пролетариат как на слой действительно не могущий "ничего потерять". Это не было открытием. Маркс одновременно находился среди буржуев и как бы вне их, ибо вел праздный образ жизни. А праздность у сврехслабых развивает утонченную, но извращенную наблюдательность. Буржуи, не имевшие возможности и желания "наблюдать", осознают это примерно в 80-х годах XIX века, но потребуется еще 30-40 лет на постепенные реформы призванные создать у пролетария иллюзию превращения в буржуя, а залогом прочности системы станет усиленно рекламируемый средний класс - верный оплот любого режима не покушающегося на его собственность. Запад это сделать успел, Россия - нет. Поэтому-то на Западе коммунизм мог быть установлен только внешней силой, ибо никаких внутренних причин для его победы не было. Маркс и здесь ошибся, так как предсказывал установление коммунизма только в наиболее развитых странах.

Мы уже говорили что дегенеративные доктрины носят всемирно-универсальный характер и предполагают полнейшее нивелирование отдельной личности. Любое отличие одного человека от другого в коммунистической системе - это небольшая мина замедленного действия. И в христианской - тоже. Вот почему установление "нового мирового порядка" и предшествующая ему глобализация предполагают в качестве предварительной задачи полную унификацию всего человечества и отказ от всякой формы национального суверенитета. Человечество, одинаково одетое, одинаково подстриженное, вкушающее (как

скот на ферме) одно и тоже меню, верящее в единого маскарадного божка - какого-нибудь фиолетового цвета, с толстыми губами и кучерявыми волосами, улыбающегося как Гуимплен, обкуренного марихуаной, разноцветно одетого и с гитарой в руке, - этакое аморфное быдло. Такое быдло будет концентрацией антимарксизма в чистом виде, ибо оно никогда не поднимет рога из-за боязни потерять цепи, а по марксистским понятиям будет означать торжество абсолютной контрреволюции. Это будет гигантской и последней победой буржуазии, но как и все ее победы она будет пирровой, а ее плоды можно будет вкушать недолго, ибо буржуи и аморфное быдло, так сказать, "аннигилируют".

Христианские апологеты также подчеркивали: "несть эллина и иудея, но только во Христе". Иными словами, между двумя христианами, в принципе, не должно быть никакой разницы. Если люди истинные христиане, они - априорно равны. Если два христианина разные - значит один из них не христианин. Но равенство может быть в высоком или в низком, в слабом или в сильном, в красивом или уродстве, в интеллекте или в его отсутствии. Коммунистическая система сделавшая ставку на самый низкий элемент для которого даже в кастовой системе ведийских ариев не нашлось бы подходящего слова, разумеется не способна была обеспечить равенства в высоком, ибо была создана отбросами общества. Поэтому не стоит удивляться, что советская коммунистическая империя быстро уничтожив часть тогдашней элиты, низвела оставшуюся до вида типичного пролетария. Любого кто умеет видеть градацию индивидов по качеству, всегда поражает контраст между видом какого-нибудь шикарного интерьера (например Эрмитажа или Большого Театра) и людей его посещающей. Отчетливо бросается в глаза, что эти сооружения строились для принципиально другой публики. И не следует удивляться что сейчас в архитектуре не создается ничего действительно великого; образуется замкнутый круг: создавать некому и не для кого. Пролетариат не способен ни создавать, ни оценивать. Но тоже самое происходило и Риме. С конца третьего века после р.х. архитектура в Риме прекращается, ибо становится непотребной. Столица начинает деградировать, а жизнь переходит в провинцию, вместе с зарождением очередного первого поколения которому никакая архитектура принципиально не нужна. Была бы крыша над головой и очаг под крышей. Поэтому коллективный лик коммунистического общества всегда стремился к лику самого последнего его представителя. Уже в 70-х годах, разглядывая тысячную толпу выходящую с завода производящего сложные технические изделия, было практически невозможно определить где рабочий, а где инженер, или где рабочий получающий 150 рублей, а где тот кому платят 400-500. Про инженеров я и не говорю, ибо их зарплата почти всегда была ниже чем у рабочих. В коммунистической терминологии это называлось "ликвидацией различий между работниками физического и умственного труда". Точно по Марксу.

5.

Мало кто задумывался: зачем нацисты писали на воротах концлагерей фразу "Труд делает свободным"? Эстеты расценивают ее просто как одно из циничных издевательств над заключенными, но фраза вполне справедлива, во всяком случае для тех у кого монотонный физический труд заменил собой все. Ее можно было написать на воротах практически каждого завода или фабрики, на дверях большинства офисов и государственных учреждений. Ей можно встречать всех кто приезжает в тот или иной промышленный центр. На коммунистических концлагерях, численно во много раз превосходивших нацистские, ничего подобного не писалось. Коммунисты вообще не тяготеют к философии, коммунизм не дал нам ни одного философа, поэтому интерьеры коммунистических зон украшала куда более примитивная пропаганда сводившаяся, в основном, к патетически-назидательным лозунгам. Постоянный физический нетворческий труд действительно делает свободным. Свободным от всех параметров приближающих людей к совершенным формам. И превращение в говорящее орудие труда не заставляет себя долго ждать. Эволюционирующий индивид теряет эволюционный потенциал и несколько поколений пролетариев дают нам уже полностью специализировавшихся индивидов. И если даже посмотреть на известных ученных или деятелей культуры вышедших из пролетариев, то всегда выясняется что их родители были пролетариями в первом поколении, а предыдущие поколения были крестьянами. Но из потомственных пролетарских семей не вышло ничего великого. Это полностью согласуется с высказыванием Ле Бона сделанным в 20-е годы XX века: "Условия современного промышленного развития осуждают в действительности низшие слои цивилизованных народов на очень специализированный труд, который, будучи очень далек от того, чтобы расширять их умственные способности, скорее стремится их сузить. Сто лет тому назад работник был настоящим художником, способным выполнить все мелочи какого-нибудь механизма, например, часов. Ныне же простая манипуляция, которая никогда не производит более той или другой отдельной части, заставляет его всю жизнь сверлить одни и те же дыры или полировать одно и то же орудие, вследствие чего его ум должен в скором времени дойти до совершенной атрофии. Теснимый открытиями и конкуренцией, промышленник или руководящий им инженер, напротив, вынужден накапливать неизмеримо больше знаний, духа, инициативы и изобретательности, чем тот же промышленник, тот же инженер сто лет тому назад. Постоянно упражняемый, его мозг подчиняется закону, которому в подобном случае

подчиняются все органы: он все более и более развивается". Но и это не будет длиться долго и по мере деградации вкуса труд инженера станет столь же типовым сколь и труд рабочего. Сейчас нужны не шедевры, а однодневки ориентированные на скорейшее получение прибыли. Известный почитатель Ле Бона Адольф Гитлер в одной из своих речей говорил что: "...марксизм должен автоматически стать движением людей, которые, работая только физически, либо не в состоянии логически мыслить, либо отвернулись от всякой умственной работы вообще. Это - гигантская организация рабочей скотины, оставшейся без руководства". Тоже правильно.

Все эти вещи знали отцы-основатели коммунизма, так как являлись если не прямыми так косвенными эксплуататорами. Может быть именно поэтому в концлагерях так редко происходили акты неповиновения и наверно именно поэтому сейчас не встречаются массовые забастовки которыми характеризовались XIX и начало XX века.

А вот Христос - дитя Востока - понятием свобода не оперировал. Он проповедовал "блаженство" - категорию совершенно размытую. То же всемирное блаженство обещают и апологеты Нового Мирового Порядка, правда достигаться оно будет вполне конкретными химическими и психологическими методами.

Слабый, уродливый тупой и вонючий, но "верующий в Спасителя", для христиан неизмеримо ценнее сильного, красивого, гармонически разветвленного интеллектуала в него не верящего. Вот каковой была основа христианской закваски. Цензовый критерий один - вера. Маркс, будучи и слабым, и уродом, сквозь призму своего предельно искаженного материалистического понимания мира, видел основу любой независимости и любой силы в собственности, в золоте, в деньгах. Для него золото было целью, но не средством, - вот верный признак раба. В своей знаменитой работе "Zur Judenfrage" [4] еврей Маркс для начала нападает на своих же евреев, высказывая следующие откровения: "Каков мирской культ еврея? Золото. Кто его мирской бог? Деньги [5]. Но в таком случае эмансипация от торгашества и денег - следовательно, от практического, реального еврейства - была бы самоэмансипацией нашего времени. Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества, а следовательно и возможность торгашества, - такая организация общества сделала бы еврея невозможным". Здесь Маркс был сродни Христу в его разговорах с богатым, которому он предлагал раздать свое состояние. Однако все это - только цветочки. Ранние высказывания Маркса о христианстве весьма интересны, Маркс тогда еще не стал адептом вульгарного экономизма, он не стал Христом в экономике. А то что он сам был евреем только повышает ценность сделанных суждений. Христос, собственно, тоже не галл и не кельт. Для начала Маркс поднимает тему государства, Христу принципиально неведомую, в основном, вследствие крайней ограниченности кругозора, ведь если мы исключим вариант пребывания Христа в Индии, то все места где он побывал, сейчас можно объехать в автомобиле за полдня. "...еврей может относиться к государству, - пишет Маркс, - только по-еврейски т.е. относиться к государству как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону - свой иллюзорный закон, считая себя в праве обособляться от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, уповая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ - избранным народом. Итак, на каком основании вы, евреи, требуете эмансипации? Ради вашей религии? Она -смертельный враг государственной религии. /.../ Как граждане государства? В Германии вообще нет граждан государства. Как люди? Вы в такой же мере не люди, как и те, к кому вы апеллируете". Затем наступает черед религии. "Поищем тайны еврея не в его религии, -поищем тайны религии в действительном еврее. Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие". Как там у Христа? "Ваш отец - Дьявол" (Иоанн 8,44).

Затем Маркс дает весьма показательное описание зарождения христианства. "Христианин был с самого начала теоретизирующим евреем; еврей поэтому является практическим христианином, а практический христианин снова стал евреем [именно так и получилось! Вспомним апостола Павла - М.А. de B.]. Христианство только по видимости преодолело реальное еврейство. Христианство было слишком возвышенным, слишком спиритуалистическим, чтобы устранить грубость практической потребности иначе, как вознесши ее на небеса. Христианство есть перенесенная в заоблачные выси мысль еврейства, еврейство есть низменное утилитарное применение христианства, но это применение могло стать всеобщим лишь после того, как христианство, в качестве законченной религии, теоретически завершило самоотчуждение человека от себя самого и от природы. Только после этого смогло еврейство достигнуть всеобщего господства и превратить отчужденного человека, отчужденную природу в отчуждаемые предметы, в предметы купли-продажи, находящиеся в рабской зависимости от эгоистической потребности, от торгашества". Чуть ниже Маркс дает лаконичное заключение: "Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство". Иными словами, превратилось в то из чего возникло. Ну и в самом конце Маркс ставит жирную точку: "Общественная эмансипация еврея есть эмансипация общества от еврейства".

Современные мировые религии неизменно схожи в одном: конечной целью они видят приведение всего без исключения человечества к представлениям характерным для данной религии. Это грекам или римлянам не было никакого дела до того каким богам поклоняются окрестные народы. Более того, им было совершенно без разницы чье именно изображение стоит в доме у соседа. Теперь игра идет по-крупному. Нужно или взять всё, или остаться ни с чем. Отсюда идет и подоплека всех проектов со словечком "глобальный" или "всемирный" в названии. Маркс был слабым. Очень слабым. За свою не очень долгую жизнь он не одержал ни одной победы. Даже на бирже этот "суперэкономист" всегда проигрывал, благо денежки были не свои, а Энгельса. Он ненавидел абсолютно всех, включая своего дружка Энгельса так как понимал, что любой, абсолютно любой человек, может оказаться сильнее чем он. Страх и ненависть перед силой рождали в нем чувство мести. Абсолютный страх и абсолютная слабость возводили ее на недосягаемые вершины. Все сочинения Маркса проникнуты презрением и ненавистью ко всем, включая "любимых" им пролетариев.

Поэтому вывод к которому пришел Маркс был прост и вполне логичен: нужно лишить человека всей собственности, причем не только в экономическом смысле понятия, его нужно лишить инстинкта собственности, что прежде всего подразумевало разрушение системы традиционных взаимоотношений между мужчиной и женщиной и ликвидацию прав родителей на воспитание своих собственных детей, которое, по плану Маркса, должно было проводиться некими общественными структурами. Точно по Христу, правда тот не додумался до общественных структур, хотя тоже понимал опасность исходящую от богатства, вспомним хотя изречение об осле и ушке иголки, а так же поистине олигофреническую радость Христа когда несчастная вдовица отдала ему последнюю имеющуюся у нее лепту. То что вдовица может быть через пару часов отправилась к праотцам, лишив себя последней возможности купить еду, Христа не интересовало. Так же как Маркса не интересовали рабочие.

6.

Христос не понимал человеческих чувств. Он не был субъектом способным любить, а потому все что он говорил или пытался делать было изначально обречено на самоуничтожение, ибо только индивидуальная любовь дает полноценную реальную жизнь. Мы уже проводили семантический анализ того что Христос понимал под "любовью", а всеобщее заблуждение здесь объясняется неадекватным переводом текста Септуагинты и отсутствием в греческом языке соответствующего термина. Христос не испытывал вообще никаких чувств, ибо был абсолютно бессознателен. Маркс пошел дальше. Просто "не испытывать чувств" его не устраивало, ведь он выдавал себя за материалиста, а за десять лет до смерти набрался наглости и объявил себя учеником Гегеля. Лохматый апостол коммунизма предложил уничтожить все чувства. Все. И слабые, и сильные. Первым объектом была выбрана семья. "Уничтожение семьи! Даже самые крайние радикалы возмущаются этим гнусным намереньем коммунистов./.../ Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми внушают тем более отвращения, чем более разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности, чем более дети превращаются в простые предметы торговли, в рабочие инструменты". Это - первые страницы "Манифеста". Обратим внимание на стандартную подмену цели мотивом: вместо оптимизации промышленности предлагается ликвидация семьи, якобы измельчавшей "в среде пролетариата". А кто довел пролетариат до такого состояния как не буржуи типа Энгельса? После семьи наступает черед нации как некой "большой семьи", а затем и государства как места обитания этой семьи. Маркс, в силу целого ряда особенностей, не мог иметь представления о сущности государства, ибо всегда был аморальным субъектом, поэтому-то он обладал чрезвычайно низкими социальные задатками не позволившими ему жить как обычный "добропорядочный" буржуй, для чего он имел все условия. Отто Вейнингер специально подчеркивал склонность людей с низкими социальными задатками к коммунизму. "Далее, коммунистов упрекают, будто они хотят отменить отечество, национальность. /.../ Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет". О рабочих не имеющих отечества мы поговорим позже, сейчас же заметим, что тотальное непонимание такой простой и понятной любому здоровому индивиду вещи как государство и нация, привело марксизм к очень быстрому крушению. Игнорирование Марксом этих категорий, низведение их до уровня буржуазных псевдохимер, однозначно выводит его из числа великих людей, превращая в обычного мракобеса и полусумасшедшего, в дешевого гуру для подонков от интеллекта. "Национальная обособленность и противоположность народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии /.../ Господство пролетариата еще более ускорит их исчезновение". Марксу не суждено было узнать что его рецепты во всех без исключения странах, докажет свою полную несостоятельность разбившись о скалу самого примитивного национализма, который будут олицетворять все слои населения всех стран осчастливленных коммунистическим экспериментом. Именно эта, может быть главная ошибка Маркса, досконально разобрана мондиалистскими идеологами делающими все чтоб не повторить ее. Вспомним: самые напряженные отношения у коммунистического Советского Союза будут с коммунистическим Китаем. Советские войска будут вводиться в коммунистическую Венгрию и

коммунистическую Чехословакию. Коммунистическая Венгрия и коммунистическая Румыния будут постоянно конфликтовать из-за спорных территорий. Народы коммунистической Югославии будут выжидать момент чтобы начать резать друг друга и таки начнут, как только момент настанет. Коммунистический Китай будет воевать с коммунистическим Вьетнамом. Коммунистический Вьетнам нападет на коммунистическую Камбоджу. Коммунистическое Сомали нападет на коммунистическую Эфиопию. И так далее и так далее. В основе всего - обыкновенный национализм, абсолютно игнорируемый Марксом.

Здесь защитные механизмы бессознательных масс сработали четко и марксизм был выплюнут из всех стран мира. В посткоммунистических странах коммунисты предприняли попытку подмять под себя националистические лозунги, даже определение появилось - национал-коммунисты, но их кратковременный возврат к власти был, что называется, "последними гастролями" перед окончательной отправкой на вечную свалку откуда возврата нет.

"Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намеренья. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнут лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественно строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего в ней терять крое своих цепей. Приобретут же они весь мир". Это последние слова "Манифеста". И никто не задал вопрос: а для кого приобретут? Тут же вспоминается Христос с его "блаженные кроткие, потому что они наследуют землю". Вообще, в этой заключительной цитате - сущность всей Нагорной проповеди. И там и там - ставка на низший элемент. Кому нечего терять, тот пусть и бросается жертвовать собой во имя всего. А кому нечего терять? Тому у кого ничего нет. Ни в материальном смысле, ни в духовном.

7.

Коммунизм, как и христианство, дело семейное, что прежде всего говорит о генетической предрасположенности к дегенеративному образу мышления. Если вы видите нормального человека который уверяет вас в том что он коммунист или христианин, то он либо врет, либо не понимает что говорит. У Маркса, как "законченного человека", слово не было отделено от дела. Будучи по психологии бисексуалом, Маркс умудрился наклепать аж 13 детей. Несколько из них умерло в раннем возрасте, зато остальные удались полностью (в психопатологическом смысле). Три дочери Маркса стали женами известнейших коммунистов - Поля Лафарга, Эвелинга и Лонгэ. Секретарем Маркса работал дед Рихарда Зорге - виднейшего коммунистического агента Кремля игравшего роль "шефа шанхайских нацистов". То же самое было и у Христа, первым делом приблизившего к себе нескольких то ли родных, то ли двоюродных братьев.

Радетели освобождения пролетариата никак не хотели связывать свое идеологическое "радение" кровными узами. Маркс женился не на работнице ткацкой фабрики своего бойфренда Энгельса, а на немецкой баронессе, которые, по рекомендациям Маркса, подлежали полному уничтожению. Энгельс, как человек более высокого происхождения, тоже не отстал: и у него была своя "буржуйка-аристократка". Другой апостол коммунизма, ближайший друг Маркса, Фердинанд Лассаль, полез со своей юродской "любовью" к графине Елене фон Дегнигес, за что был пристрелен на дуэли графом Раковицей. Так и хочется сказать: "поделом". Маркс, успевший к тому времени окончательно рассориться с Лассалем, писал в письме к Энгельсу: "я полностью согласен с тобой по поводу смерти Лассаля. Это один из бестактных поступков которые он совершил в своей жизни". Лучше и не скажешь! Ленин женился (впрочем, я не уверен насколько здесь уместен подобный термин) на дочери крупного землевладельца из Польши, а в любовницах у него ходила Инесса Арманд - особа явно непролетарского происхождения. Троцкий был женат на дочери американского банкира. Этот список можно было бы еще долго продолжать. Он мог сам по себе стать толстой книгой. Вспомним и христианских апостолов, которые после того как Иисус "вознесся" вдруг начали себя вести прям как древние иудейские перовосвященнки, отцом которых вроде бы являлся "дьявол".

Коммунистический дух всегда наличествует в стране имеющей симптомы разложения. И дело даже не в том установлено или нет коммунистическое правление. Коммунизм начинается не с революций и баррикад, а с деградации умов. Теперь мы вернемся к стране, где никогда не было революций и коммунистических теоретиков, где никогда подолгу не задерживались идейные коммунисты, где компартия созданная на деньги коммунистической группировки из Москвы никогда не насчитывала больше сотни активных членов, но которая рискует в ближайшее время упасть в коммунистическое болото значительно глубже чем Россия, против которой действовал практически весь мир. Причем по тем же причинам по которым Рим докатился до принятия христианства. Но с начала мы остановимся на времени когда христианство, продуктом которого является эта самая чудо-страна, достигло своего высшего могущества.

Примечания:

1. 3 Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Под ред. Д. Рязанова. Кн. 3. М.-Л., 1927, стр. 298.]

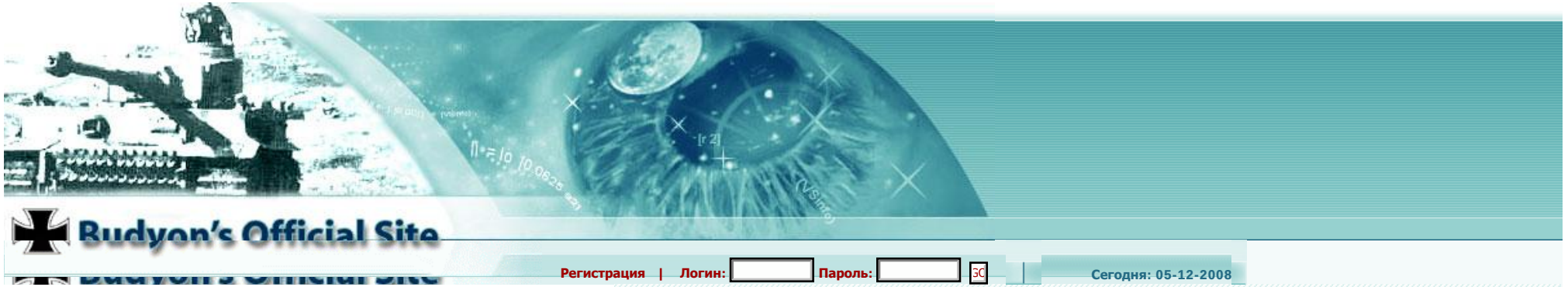
2. Gespraeche mit Marx und Engels, S. 407.

3. (ПСС т 2. с.11-12)

4. "К еврейскому вопросу" Braunschweig, 1843

5. У Маркса здесь наличествует игра слов: "золото" (das Gold) - "деньги" (das Geld).

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

Апогей Христианства---Первое Жертвоприношение---Первый Крестовый Поход---Забавные Нравы Эпохи---Церковь и Феодалы---Первосвященники Наносят Ответный Удар---"Богоугодное Дело"---Взятие Иерусалима---Измельчание Крестовых Походов---Разгром Константинополя---Молодость и Государство---Слабость и Жестокость---Уроды: как они сами себя видят---Христианство и Онанизм---Детский Крестовый Поход---Переход Через Альпы---Море не Расступилось---Голгофа

Рим достиг своей максимальной мощи в 146 году, в момент полного уничтожения Карфагена. И если взять временной интервал от года основания Рима (750 до р.х.) до падения Римской Империи (476 после р.х.) и поделить его на два, то получим 137-ый год до р.х., а отсюда видно что максимальная сила Рима приходится на середину его истории. То же самое и с христианством. Сейчас нет смысла говорить о каком-то конкретном дне когда этот восточный культ перестанет быть не только духовным измерением, но и чисто внешним антуражем, но если провести аналогичные вычисления для христианской эры, взяв за основу дату придания ей государственного статуса (325 г.), а за финальную точку например 2000 год (дата вовсе не окончательная, но другой пока нет), то мы получим пик "мощности" христианских государств приходящийся на 1159 год. 1159 год - это XII век. XII век - разгар Крестовых походов. Он начался когда крестоносцы обосновывались в только что взятом во время Первого Похода Иерусалиме, а закончился подготовкой к четвертому, где жертвой должен быть оказаться православный Константинополь. И если Карфаген стал неким искушением и предопределением для Рима, то Палестина, куда было направлено большинство походов, искушением и предопределением для христиан. В Палестине родился Христос, оттуда пришли в Европу первые Апостолы, теперь выросшая на этой доктрине белая элита возвращалась туда, чтобы сделать "святые" территории своими. Напомним, что предок основателей Рима Эней, по дороге из Трои в Италию посетил (а по некоторым данным и основал) Карфаген. Придет время и достигшие максимальной силы римляне тоже придут чтоб его разрушить.

1.

Мы уже говорили, что христианство началось в чужой крови, но плавало в собственной. Первые жертвы были принесены еще тогда, когда не было никакого Спасителя, был всего лишь бесперспективный мальчик Йошуа - сын парикмахерши Мириам и (предположительно) римского легионера Пантеры. Первая жертва - две горлицы, принесенные Мириам во искупление новорожденного. В ней сомневаться не приходится - женщины подобного типа всегда очень набожны (см. Ломброзо "Женщина преступница и проститутка"). Другая жертва более сомнительна, я имею ввиду 14 тысяч вифлеемских младенцев в возрасте до двух лет, убиенных по приказу Ирода Великого, боявшегося что новоявленный "мессия" может отобрать у него престол (как и в случае с Кришной). Сомнительна, во-первых, потому, что Ирод умер за четыре года до рождения Христа, во-вторых потому, что в Вифлееме никак не могло проживать столько младенцев данного возраста, ибо при нормальном распределении населения по возрастам, общее количество жителей этого

города должно было бы достигать 150-200 тысяч человек, чего конечно же не было, Вифлеем являлся небольшим городком с сотней-другой домов и населением равным, максимум, 5 тысячам. Можно, правда, предположить, что один из наследников Ирода Великого - Ирод Агриппа - в ведении которого находился Вифлеем, приказал истребить младенцев желая ликвидировать незаконного побочного наследника, но причем здесь Христос? Ведь и в Евангелиях однозначно говорится, что чуть ли не все жители знали в какой именно семье родился "царь иудейский". Попытка объяснить все стандартными схемами построения мифологических сюжетов здесь неприемлема, христианство не миф, а грубая и мрачная реальность. Таким образом, творцы Евангелий в момент когда будущий успех и триумф его был весьма и весьма сомнителен, уже выдумали столь массовое и бессмысленное жертвоприношение: за "ребенка" Христа должны были расплатится 14.000 не имеющих к нему никакого отношения вифлеемских детей, за взрослого Христа принесшего себя в "добровольную" жертву будут расплачиваться еще два (?) тысячелетия. Так зажегся "свет Христов". Поговорим теперь о том как он начал медленно угасать и о сопутствующих этому событиях.

2.

Пик христианства, его молодость и верх его агрессивности как организованной структуры, - XI-XIII века. Кровавые папы, кровавые императоры, бесконечные интриги, бесчисленные бессмысленные бойни, замешанные на кровавом энтузиазме масс. По свидетельствам современников Европа напоминала сумасшедший дом. Казалось христианство не остановится пока не "осчастливит" своей "благой вестью" весь мир. Арабы отступают. Монголы остановлены. Турки пока далеко и реальной угрозы не представляют. Острие кровавого пика - Крестовые походы. Впрочем, начиналось всё весьма и весьма лихо. Время-то вообще было интересное, шла смена поколений (как и сейчас), а посему везде просматривалась некая зловещая веселость, смесь авантюризма и агрессии с явно непредсказуемым результатом, - именно то, что любят настоящие здоровые люди.

Итак, март 1096 года. На призыв Урбана II произнесенного на Клермонском соборе, как всегда в истории христианства, первыми откликнулись социальные низы и предварительным этапом Первого Крестового похода (1096-1099 гг.) был т. н. "поход бедноты". Толпы крестьян, с семьями, сельхозорудиями (ведь Палестина "течет молоком и медом"!), вооруженные дубинами и оглоблями, под руководством случайных вожаков, а как правило без оных, двинулись на восток, отметив свой путь грабежами (вполне по-христиански полагая, что поскольку они воины божьи, любое земное имущество принадлежит им; позже наследники христиан - коммунары и большевики - выдвинут модернизированный лозунг "грабь награбленное") и еврейскими погромами (отомстим убийцам распявшим нашего Христа!). Понятно, что удовлетворив свой агрессивный потенциал "войско" постепенно таяло и из 150 тысяч вышедших в поход, Малой Азии достигли всего 25 тысяч, наверное самых стойких, однако все они погибли в битве с турками под Никеей 25 октября 1096 года. Папа и его клир не препятствовали такому вполне здоровому проявлению благочестивого рвения, но все-таки "низы" их интересовали мало, в то время церковь еще имела тотальный идеологический контроль. Совсем по-другому дело обстояло с феодальной верхушкой, ибо описываемое время было не только рассветом христианства, но и рассветом феодализма. Герцоги, бароны, сеньоры, маркграфы и маркизы начали, что называется, "поднимать голову". Как ни романтично представляется многим жизнь тогдашних феодалов, с их замками, куртуазным этикетом и правом первой ночи, мы должны признать, что была такая жизнь очень и очень опасной. Лишь единицы доживали до старости и умирали собственной смертью, а смерть от руки отца, сына, брата или жены, была ординарным явлением. При таком раскладе жизнь всегда идет по принципу: "сегодня жив - завтра нет" (первое поколение!), поэтому от каждого дня стремятся извлечь максимальное удовольствие. В то же время "благородные господа" видели какую легкую, сытую и безопасную жизнь ведут папские наместники, аббаты, епископы и легаты, видели как они кормятся из источников по сути обеспечивающихся ими, феодалами и подконтрольной им чернью, какому чудовищному разврату предаются "служители божьи" в "обиталищах Всевышнего". Конфликт зрел и грозил принять неуправляемый характер, ведь папы по сути занимались непрерывными интригами расстраивая союзы между наиболее влиятельными европейскими правителями осуществляя, таким образом, древний принцип "divide ut impera". Интриги, впрочем, вещь хорошая до определенного момента, до момента пока всем всего хватает и нет пассионария желающего на деле продемонстрировать свое тотальное превосходство над окружающими. Да и папам изрядно портила нервы необходимость идти на гешефты с теми кого они считали тупыми подонками, способными разве что жрать, пить, ссориться из-за дам и пускать друг другу кровь на рыцарских турнирах и мини-военных кампаниях. Дальше - больше. Феодалам не хватало денег на красивую жизнь со всеми причитающимися аксессуарами и они начали запускать руки в "папский карман" т.е. брать ценности из церквей хотя бы с целью финансирования своих военных операций. Вот они, первые признаки второго поколения. И одновременно, - прямой удар по основам папства. В христианстве все "по любви". Кроме денег. Назревала тотальная разборка церкви с феодалами и феодалы, конечно, могли бы совершенно спокойно в течении нескольких недель, максимум

месяцев, пустить под нож всех зажравшихся служителей христовых, заменив их своими марионетками из низов, не забыв при этом переплавить пудовые кресты которыми были увешены клирики в золотые кирпичи, каковые несколько позже будут делаться из индейских культовых вещиц. Тем более что феодалы довольно умело использовали недовольство бессознательных масс всем что исходило из Рима.

Но это в случае открытого столкновения. Папы все понимали, а посему Рим нанес ответный упредительный интеллектуальный удар. Церковь, понятно, имела здесь глобальное преимущество. Она была интеллектуально выше. Бесконечно выше поголовно безграмотных и суеверных господ, в большинстве случаев не умеющих ни читать, ни писать. Ответный удар церкви просто неизбежно должен был последовать и он последовал. Был принят наиболее эффективный и наименее рискованный способ - бессознательные индивиды должны уничтожаться другими бессознательными индивидами, причем так, чтоб организаторам (т.е. папе и клиру) это было еще и выгодно. А самым лучшим здесь представлялось поднять агрессивных, но безмерно тупых; смелых, но наивных феодалов, на мероприятие кажущееся исключительно заманчивым, но на деле - абсолютно бесперспективное. И более лучшего варианта чем война с мусульманами придумать было невозможно [1]. Феодалы набирали силу день ото дня и если бы их первородная бессознательная энергия не была бы выплеснута в Крестовые походы, светская власть папы закончилась бы максимум к XII веку. На деле же получилось обратное. Наверное не было в Европе сколь-либо известного феодального рода не понесшего бы ощутимых потерь в войнах с "неверными". Папство же богатело от похода к походу, ведь отправляясь на войну "за гроб Господень", рыцари, как правило, передавали свои земли, замки, крестьян, в церковное управление. Понятно, что церковники не желали видеть хозяев вернувшихся с похода живыми, поэтому церковь со своей стороны делала все возможное чтобы походы развивались по максимально усложненной схеме.

Осенью 1096 в путь наконец-то двинулось и рыцарское ополчение из разных частей Европы, вождями его были Готфрид Бульонский и Раймунд Тулузский - люди достойные во всех отношениях, элита первого поколения. Французы вообще станут ключевыми фигурами в каждом походе. Рыцари также позаботились о комфортном существовании и прихватили с собой помимо золота, разные увеселительные мелочи, включая шутов. Рыцари одевая плащ с крестом, становясь таким образом крестоносцами, налагали на себя самые разнообразные обеты связанные почти всегда с отказом от мирских благ, до успешного вызволения гроба Христа, что было очень даже по-христиански. Поставленный на мощную финансовую базу (такой базы больше не будет иметь впредь ни один вояж в Палестину) "рыцарский" поход, развивался успешнее: уже к концу 1096-го - началу 1097 гг. крестоносцы достигли Константинополя, весной 1097 переправились в Малую Азию, где совместно с византийскими войсками начали осаду Никеи, взяли ее 19 июня и передали город византийцам (Какое благородство! Особенно в свете того что произойдет в последующие походы). Далее путь крестоносцев лежал в Сирию и Палестину. 6 февраля 1098 была взята Эдесса, в ночь на 3 июня Антиохия, год спустя, 7 июня 1099 г., они осадили Иерусалим, а 15 июля захватили его. Тридцать тысяч жителей города были безжалостно вырезаны [2]. Интересно, одобрил бы это Христос? Ведь в очередной раз сбылось его пророчество относительно падения Иерусалима. К слову сказать, это было последнее из его сбывшееся пророчеств и в этот день Христос перестал "действовать". Навсегда. 22 июля на собрании князей и прелатов было учреждено Иерусалимское королевство, которому подчинялись графство Эдесское, княжество Антиохийское и (с 1109 г.) графство Триполи. Главой государства стал Готфрид Бульонский, получивший титул "защитник Гроба Господня" (его преемники носили уже титул королей, от которого Готфрид отказался). В 1100-1101 гг. в Святую Землю отправились новые отряды из Европы (историки называют это "арьергардным походом"); границы Иерусалимского королевства установились лишь к 1124 году.

Выходцев из Западной Европы, постоянно живших в Палестине, было немного, особую роль в Святой Земле играли духовно-рыцарские ордена, а также образовывавшие особые привилегированные кварталы в городах Иерусалимского королевства переселенцы из приморских торговых городов Италии. Очевидно, что находившиеся в глубоком мусульманском тылу христианские королевства не могли ни секунды чувствовать себя в безопасности. Турки все время атаковали и после того как в 1144 году они отвоевали Эдессу, 1 декабря 1145 года был объявлен Второй Крестовый поход (1147-1148 гг.), возглавленный королем Франции Людовиком VII и германским королем Конрадом III. Этот поход оказался безрезультатным. В 1171 г. власть в Египте захватил Салах-ад-Дин, тот самый знаменитый султан Саладин, присоединивший к Египту Сирию; весной 1187 года он начал войну против христиан. 4 июля в длившейся 7 часов битве близ деревни Хиттин христианское войско было разбито, во второй половине июля началась осада Иерусалима, и 2 октября город сдался на милость победителя. К 1189 в руках крестоносцев осталось несколько крепостей и два города - Тир и Триполи. Новый крестовый поход не заставил себя долго ждать. 29 октября 1187 он был торжественно объявлен. Его возглавляла императорская элита Европы: Фридрих I Барбаросса, короли Франции Филипп II Август и Англии Ричард I Львиное Сердце. Немецкое ополчение 18 мая 1190 года захватило г. Иконий (ныне Кония, Турция) в Малой Азии, но 10 июня случилось непредвиденное: при переправе через горную речку Фридрих (один из главных оппозиционеров папы!) утонул и

деморализованное немецкое войско отступило. Осенью 1190 года крестоносцы начали осаду Акры, - города-порта, - морских ворот Иерусалима. Акра была взята 11 июня 1191 г., но еще до этого Филипп II и Ричард поссорились. Мотивы ссоры нам неизвестны, но думается без участия папских агентов здесь не обошлось. Филипп отплыл на родину; Ричард предпринял несколько безуспешных наступлений, в том числе два на Иерусалим, заключил 2 сентября 1192 г. крайне невыгодный для христиан договор с Саладином и в октябре также покинул Палестину. Иерусалим остался в руках мусульман, столицей Иерусалимского королевства сделалась Аккра. В 1198 году был объявлен новый, Четвертый крестовый поход, состоявшийся много позднее (1202-1204 гг.). Теперь крестоносцы изменили тактику. Предполагалось нанести удар по Египту, которому принадлежала Палестина, что было стратегически весьма грамотным шагом, но к этому походу финансовая мощь феодалов уже значительно ослабла, а церковь, которую просто распирало от осознания факта своего превосходства и не думала выделять на сие предприятие ни гроша. Ведь как мы помним, главной её задачей было ослабление светской власти по всем параметрам, а не воплощение в реальность новозаветных преданий. Ведь совершенно ясно: если бы пап действительно интересовали бы вещественные доказательства, то они все были бы "найдены" во время Первого похода, после чего к этой затее никто бы не возвращался. Вспомним, например, как "вдруг" обнаружилась Туринская Плащаница, в которую якобы заворачивали Иисуса, обнаружилась, как явствует из ее названия, не в Иерусалиме, а в Турине. Вспомним, как еще раньше "нашелся" крест к которому его прибили; вспомним как император Константин Убогий вдруг "увидел" крест с надписью "In hoc signo vincis". В христианстве знамения всегда происходят тогда когда в них больше всего нуждаются. У крестоносцев не хватило денег на оплату кораблей для морской экспедиции, поэтому они обратились к Венеции обладавшей самым мощным в Средиземноморье флотом. Венецианцы никогда никому не отказывали. Поэтому всем и всегда были нужны. Поэтому их крошечное государство просуществовало 960 лет и его конституция никогда не менялась. Однако венецианцы потребовали в качестве оплаты оказать им некоторую, совсем смехотворную услугу, а именно: захватить небольшой портовый городок Зада на Адриатическом побережье, что крестоносцы играючи сделали 24 ноября 1202 г. Казалось бы мелочь, но городок-то был христианский! В общем, начались импровизации. Взаимовыгодное сотрудничество христиан-венецианцев и христиан-крестоносцев продолжало давать ошеломляющие взаимовыгодные результаты. Особенно если учесть то пикантное обстоятельство, что за дожами стоял папа, а сама Венеция походила на современную оффшорную зону или государство вроде современного Сингапура или Швейцарии во Вторую Мировую войну. И теперь уже лидерам "воинства христова" было предложено по-настоящему достойное дело: двинуть на Византию, - главную торговую соперницу Венеции, под предлогом вмешательства в династические распри в Константинополе и соединения православной и католической церквей, разумеется под эгидой папства. Так поход против сарацин превратился в поход против одного из оплотов христианской церкви. 13 апреля 1204 г. Константинополь был взят и основательно разграблен. К чести крестоносцев отметим: бессмысленными убийствами они не занимались. Часть завоеванных у Византии территорий отошла к Венеции, на другой части была учреждена т.н. Латинская империя. В 1261 православные императоры, закрепившиеся в не оккупированной западными европейцами Малой Азии, с помощью турок и соперницы Венеции - Генуи снова заняли Константинополь, но это уже было своеобразной гальванизацией трупа. Византия, насадившая с помощью террора христианство на Руси, сама пала жертвой христиан! Как говорится, "взявши меч..." Второй Рим был фактически уничтожен. Формально его прикончат турки в 1453 году.

Поскольку христианство идеология саморазрушающаяся по своей структуре, все мероприятия направленные христианами против кого-либо - автоматически обращаются против них самих. Все, все без исключения войны, которые велись под его грязной ширмой, несмотря на их первоначальные грандиозные успехи, в конце концов оборачивались полнейшим разочарованием. Самым забавным здесь представляется именно Четвертый Крестовый поход. Закончился он, как мы видим, не в "сарацинском" Иерусалиме, а в Константинополе, - оплоте Православия - разграбить который, как оказалось, было куда большим искушением нежели насмерть биться в раскаленных безводных пустынях с "неверными", для которых хуже смерти только жизнь. Так православие, вторая опора христианства, перестало существовать как историческая единица. Впрочем, в конце XV века Московия попытается примерить на себя уже до дыр изъеденный молью и пропахший клопами византийский филон, но дальше России этот "показ моды" не пойдет и, в конечном счете, именно он приведет к ее Падению в 1991 году. Но и католики не долго будут радоваться: пройдет каких-нибудь 150 лет и вместо жиреющих, тупеющих и погрязших в интригах и спекуляциях византийцев, придут турки - агрессивные, бескомпромиссные, нацеленные исключительно на уничтожение, и по прошествии еще одного небольшого промежутка времени турецкие кривые сабли и ятаганы будут блестеть под стенами Будапешта, Вены и Венеции, - той самой Венеции которая так смело интриговала против Византии. Процесс "абортирования" турок из Европы тянется до сих пор, а его история - это история без малого сотни войн.

3.

Молодость в максимальной степени всепобеждающа. Интеллектуально и физически здоровый индивид может максимально приблизиться к высшим силам, только в молодом возрасте, ибо только тогда он может достичь максимальной свободы. Пелена застилавшая его глаза в детстве, спадает, а каменные заборы догм навороченных старыми дрестунами утомленными жизнью еще не выстроены. Ребенок воспитанный в суперортодоксальной христианской семье, может в позднем тинейджеровском возрасте спокойно и совершено полюбовно распрощаться с христианством, практически без всяких моральных потрясений. Я наблюдал множество таких случаев. Сейчас они приобретают характер катастрофического обвала. Нет ничего удивительного что все революции и великие дела осуществлялись, как правило, молодыми, а обеспечивались только молодыми. Государства управляемые молодыми никогда не разрушались. Они разваливались когда молодые старели. Здесь просматривается некая аналогия с такой игрой как шахматы. Во всех без исключения случаях, когда претендент на шахматную корону был моложе чем действующий чемпион, претендент побеждал. И интересно, что комплексы мероприятий устраиваемые молодыми всегда вели к торжеству прогресса. Примеров - сколько угодно.

Спартанскому царю Леониду, сыгравшему ключевую роль в обороне Фермопил, было 27 лет.

Александр Великий достиг Индии, заставив, по меткому выражению Ницше, "пить из одной чаши Восток и Запад", в 28 лет.

Князь Святослав в возрасте 25 лет разгромил Хазарский Каганат - опаснейшее плутократическое государство - наследника "традиций" Карфагена, Содома и Гоморры и предтечи современных Соединенных Штатов. Русь сразу же превратилась в сильнейшую военную державу.

Жанна Д'Арк возглавив в 17 лет отряд деблокировавший Орлеан, по сути переломила ход Столетней войны в пользу французов. А война та длилась восьмидесятый год. Ее смерть в 1431 году уже ничего не могла изменить и через 22 года, как раз когда турки вырезали последних жителей Константинополя, англичане были выброшены из Франции (сохранив за собой порт Кале).

Иван Грозный разгромил Казанское ханство и обеспечил России возможность экспансии территорий вплоть до Тихого океана в 22 года.

Карл XII был на пике своей славы в 18 лет, когда отразил внезапное нападение маниакального тирана Петра Первого. Петру было 28 лет.

Наполеон отбросивший англичан от Тулона в 1793 году, в возрасте 24 лет был произведен Конвентом в генералы. Через 6 лет он станет первым консулом Франции.

Генрих Гиммлер начал формировать отряды СС призванные стать элитой арийской расы в 27 лет. В 28 он стал рейхсфюрером.

Были и отрицательные примеры.

Луи Сен-Жюст стал вторым человеком в якобинской партии в 26 лет. Правда, в 27 ему отрубили голову.

Карл Маркс написал свой "Коммунистический Манифест", которым питалась вся русская социал-демократия вплоть до полного банкротства идей коммунизма, в 29 лет.

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Ну и наконец вспомним, что Будде и Христу было в момент когда они стали теми кем мы их знаем сейчас, по 29 лет.

Отсюда видно, что если за взрослыми стоит опыт и наверняка большие чем за молодыми знания, молодые всегда мыслят глобально. Молодые уверены что им доступно всё. И что это "всё" само придет к ним. Молодые приходят и берут. Их не интересуют мелочи и разного рода бюрократические проволочки. Их не интересует "как", им интересно "что". Им интересен предмет, а не его содержание. Им интересно действие, а не причина. Именно здесь подоплека довольно частого распада ранних браков. Настоящий устойчивый брак по любви с годами становится все более детерминированным, а молодые, в подавляющем большинстве своем (интеллектуалы - не исключение), не детерминисты. Взрослые берут опытом, молодые - талантом, а элита - гениальностью. Талантом можно быть только в детстве, юности и молодости. Если до 30 лет талант не достиг гениальности, он просто входит в режим "специализации", т.е. в лучшем случае сохраняет свой уровень, в худшем - становится догматиком и начинает повторяться.

И в высшей степени удивительны и показательны достижения первых крестоносцев. Подумать только: горстка рыцарей воевала в глубоком тылу сверхагрессивного мусульманского мира, правда более молодого чем христианский, и практически двести лет удерживала плацдармы в Палестине. Причем они не практически не смешивались с местным населением! Подобных прецедентов в истории не было никогда. И уже никогда не будет. После своей молодости - Крестовых Походов - вступившее в полосу зрелости христианство будет только отступать, отступать бесконечно долго, временами будет казаться что оно берет реванш: но времена эти будут быстро оканчиваться и христианство будет опускаться все ниже, а влияние его сужаться все больше и больше. Здесь вернейшее доказательство того, что Христос конечно же не воскрес. От мертвого не рождается живое. Христос пришел и ушел, успев, правда, здорово наследить. Так и христианство: оно пришло и ушло, правда тоже изрядно загадив все что с ним прямо или косвенно соприкасалось. И подобно тому как ничего не осталось от Христа; ничего не останется от христианства. Таков неумолимый закон исторического детерминизма.

4.

Молодость одинаково сильна И в хорошем, и в плохом. И в добром, и в злом; и в высоком, и в низком. Это не недостаток, это - оборотная сторона силы, красоты и интеллекта. В первой части мы видели как язычники самой основой существования которых было совершенствование силы, культ красоты и восхищение интеллектуальной мощью, были к III-IV веку полностью сметены христианами. Сила у белых сохранилась, но красота померкла, а интеллект почти исчез, - применения ему не было. Много говорят об агрессивности церкви времен рассвета инквизиции, но инквизиция - это зрелость церкви, ее "золотая осень". Церковь стала такой жестокой потому, что с годами оказывалась все слабее и слабее. Зверства инквизиции - оборотная сторона ее бессилия. Ведь если посмотреть объективно, она никак не отсрочила финал христианства, получавшего главные удары не извне, а изнутри. Так церковь шла к своей старости, а инквизицию (учитывая женский архетип христианства) можно уподобить разновидности климактерического помешательства. Времена с IV по X век являются аналогом пубертатного периода и именно тогда христианство стало таким, каким мы его знаем сейчас. У слабых и уродов пубертатный период всегда проходит тяжело; и те, и другие, видят что не вписываются в структуру нормальных межчеловеческих и межполовых отношений. Они начинают вглядываться в себя и впервые реально отдают отчет в том, что они не такие как все, точнее - они хуже чем все. И здесь срабатывают защитные реакции двух типов: оборонительная и атакующая. Первые - "уходят в себя", становятся воинствующими интровертами, ведут относительно замкнутый образ жизни, окружая свою персону себе подобными, посвящают себя целиком карьере и весьма часто достигают выдающихся результатов. Посмотрите, сколько существует анекдотов про тупых, смешных и хамоватых начальников, директоров, шефов, командиров в армии. А ведь это неспроста! Слыхивал ли кто анекдот про хорошего директора? Сомневаюсь... Я специально искал, но не нашел. Для вторых (атакующих) прорыв в любую власть от председателя домкомитета до первого лица в государстве - единственная их жизненная установка. Все подчинено только ей. Даже по ночам, когда к подобным кускам мяса валяющимся в своих постелях являются их отвратные изношенные души. Я проводил специсследование и выяснилось, что им даже сны не снятся! Зигги Фрейд, накатавший монографию "Толкование Сновидений", говорил что если человеку не снятся сны, он рано или поздно сойдет с ума. Зигги был не прав. Как обычно. Если недочеловеку не снится сон, ничего с ним не будет. Вся их жизнь без красоты, без силы, без интеллекта, напоминает некий эрзац, суррогат, а более правильнее - онанизм или сношение с резиновой куклой, отличия - несущественны. И подобно тому как импотент употребляя куклы воображает себя сверхмужчиной, а уродливая баба, покупая самый большой фалоиммитатор и узнавая "а не ожидаются ли поставки изделий еще больших размеров?" - крутой сексапильной красавицей на которую

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

"упал" еще более крутой мужик, эти отбросы прорвавшиеся во власть и давая те или иные указания сильным, красивым или интеллектуалам, тоже воображают себя то одними, то другими, то третьими. Но воображением сыт не будешь. Нужно реальное наполнение. А его нет!

Онанизм ведомый подобным императивом был, кстати, одним из важных двигателей христианства в его "детскую" пору. Все наиболее известные проповедники времен становления (от апостолов до Августина) сохранили в своих трудах явно заметные элементы сублимированного онанизма. То что это именно так, видно из общения с молодыми (до 30 лет) современными его проповедниками как профессиональными, так и просто любителями. Как мы знаем, уроды, слабые, и лишенные интеллекта, неспособны любить никого, в том числе и себя. И если бы их всех изолировать на каком-либо острове и не давать возможность наблюдать силу, красоту и интеллект других, то каждое новое их поколение деградировало бы всё больше и больше, и в конце концов они бы полностью выродились, если бы какой-нибудь "вдохновенный пророк" не предложил бы им совершить коллективный акт самоубийства, что они бы наверное и сделали, доказательство тому - частые акты коллективных суицидов в тех или иных религиозных сектах. В любом случае, "страждущие" превратились бы в живых мертвецов, иссыхая от нескончаемой тоски. Но когда среди уродов появляется хоть один сильный, красивый или интеллектуал, в их рядах наступает смятение. Видя что такое торжество жизни, они также пытаются не стать гостями на этом торжестве и начинают устраивать свой смешной мелочный быт. Но не тут то было! Слабые не становятся сильными, уроды красивыми, а бессознательные интеллектуалами. Первые вообще склонны обходить последних. И вот такой среднестатистический слабый и уродливый дебил остается один и начинает "анализировать" причины своего бедственного душевного состояния, выплескивая нарастающее сексуальное напряжение в сеансах самоудовлетворения. Познакомившись рано или поздно с девушкой или женщиной, как правило такой же слабой и уродливой дурой, данный индивид не приобретает способности любить или быть любимым. И все идет по новому кругу. Индивид задает себе два вопроса: "кто виноват" (т.е. кто виноват в том что он вынужден заниматься онанизмом?) и "что делать" (т.е. что делать если меня никто не любит?). Большинство просто находят для себя нишу ведя примитивное с нашей точки зрения существование, называя его жизнью, но часть, понимая что таких любить невозможно, пытается заставить других полюбить себя. Сейчас именно эта публика - главные охотники за деньгами. Через деньги они всего лишь хотят купить любовь, купить бытие. Купить ее через власть, которую они понимают как сублимированную ненависть ко всем. Покупка любви посредством ненависти! Каково? Именно такие устраивают конкурсы красоты с целью выбрать топ-модель призванную заставить трепетать окружающих. Вот до какого убожества они доходят. Вот ключ к разгадке непонятной на первый взгляд доброты денежных мешков, вот одно из объяснений того, что однажды нувориш вдруг превращается в филантропа. Но это сейчас. Тогда же подобная публика чаще всего шла в священники. А как еще им было добиться чтобы пред ними преклоняли колена, целовали руки и ноги, исповедовались в "грехах"? Поэтому-то христианская церковь, в соответствии с законом о единстве и борьбе противоположностей, строжайшим образом запрещает онанизм, на который древние не обращали никакого внимания.

Однако пубертатный период у христиан прошел и началась молодость о которой и идет речь в этой главе. Молодость у законченного полноценного человека - это фаза жизни в которую хочется войти пораньше и остаться подольше. У несовершенного и неполноценного молодость проскакивает незаметно, как очередной и малоценный период. Именно таковой была молодость христианства. Не было в ней ничего, ни великих побед поднимающих статус европейских народов, не было элементарных достижений ни в науке, ни в культуре, ни в технике, ни в военном деле, при том что войны велись непрерывно. Даже Крестовые походы - не триумф христианства, а исключительно плод духовной и физической мощи народов участвовавших в них. И если признавать кого-либо святыми, то в первую очередь их.

Само христианство здесь никак не причем. Уроды и слабые всегда и везде являются носителем нездорового начала. Христианство не сделало ничего полезного для человечества, а блестящие страницы которые лукавые историки, не говоря уже о богословах, пытаются встроить в его историю или даже в часть христианского культурного наследия, на самом деле есть результат следования языческим традициям и все победы европейцев в войнах с окружавшими их племенами, - результат языческого метода ведения войны, предполагающего, в частности, абсолютное уничтожение не только явного, но и потенциального врага. Успехи христианской цивилизации вообще имели место потому, что люди, пусть и взращенные в христианстве, не утратили языческого опыта, языческого виденья. Действительный прогресс есть только тогда, когда природа выше юродства и она берет свое. Наблюдая за наиболее элитными представителями белых, я вижу что и сейчас ни один естественный инстинкт ими не потерян. Нужно ли удивляться, что они не были утрачены тогда? В максимальной степени такое утверждение касается интеллектуалов. Поэтому даже христианский первосвященник-интеллектуал был всегда больше язычником нежели христианином. Хотя бы потому, что лучше других знал, что представляет из себя христианство. Хорошо известно, как многие папы, прямо в Латеранском дворце поднимали тосты за здоровье Зевса, Бахуса, Венеры, Аполлона, Сатаны (!). Поднимали в эпоху рассвета христианства! Представляю что там творится сейчас! Не удивлюсь

если выяснится что там приносят жертвы Молоху или какой-нибудь "богине Бао". Одним словом, назвать их последователями Христа никак нельзя. Почему же христианство держалось? Да потому что они были его идеологическими рабами. Интеллектуал тоже может быть рабом, главное вырастить его как раба. Что главное в христианстве? Террор. Если враг не сдается - его уничтожают (кто-то наивно думал что это правило придумали современные американцы). Это касалось не только еретиков, но и самих пап. Мы не знаем сколько их умерло своей смертью, а в скольких случаях кто-то приложил руку. Но эти люди, выращенные в молодом и беспощадном христианском мире знали: малейшее проявление слабости и они будут уничтожены. Немедленно. Молодость не всегда снисходительна. В христианстве ведь не сильные пожирают слабых, но сами слабые пожираются еще более слабыми.

Деградация структуры наступает когда наиболее вожделенным желанием умственного слоя становиться не борьба с элитой, а проникновение в нее с целью использовать элиту для личных выгод. После окончательного торжества христианства в пятом веке, мы не видим реальных попыток интеллектуалов бороться с христианством как мировоззрением, наоборот, все они оказываются в церковных структурах. Т.е. интеллект поступает на службу юродской организации. Чем такие вещи заканчиваются? Усилением деградации. Минус на плюс дает минус. Когда церковь дойдет до предельной степени разложения, появятся люди которые сначала испытают ее на прочность (Гус, Галилей), затем нанесут по ней сокрушающий удар, расколов ее еще на две враждующие друг с другом части (Лютер, Кальвин), а после и вовсе отправят в канализационный отстойник все без исключения ее догмы, принципы, и пресловутую "мораль" (Кант, Гегель, Шопенгауэр, Ницше).

Неудачный Третий (1195-1197 гг.) и веселый, но совершенно бессмысленный Четвертый Крестовый поход (1202-1204 гг.), со всей очевидностью показали папе Иннокентию III (Маркс называл таких пап "ungecheurlich Vieh" что значит "чудовищная скотина") одну простую вещь: поднять людей на пятый поход будет очень проблематично. Просто крикнуть с амвона Клермонского собора: "угодно Богу!" как это очень лихо проделал Урбан II и рассчитывать что народ бросится в кровавую мясорубку с дикими несметными ордами на Востоке, как это было в незабвенных 1096-99-ых годах, уже представлялось невозможным. Количество дураков за предыдущие походы явно поуменьшилось (истребление их мусульманами было нежелательной для папства стороной: теперь папы столкнулись с более хитрыми и изворотливыми светскими лидерами), наиболее умные даже кое-чему в них научились: в частности мыть руки перед едой, что священники поначалу воспринимали весьма агрессивно ("смывается божественная аура!"). Да и сами резервы голубой крови в Европе сильно сократились. Поэтому ход должен был быть нестандартным. Впрочем, нестандартных ходов в христианстве не бывает, они могут казаться нестандартными только тем, кто плохо знаком с трудами его классиков. Христианство всегда бьет по самым слабым, подобно неполноценному человеку более всего осознающему свою собственную слабость и мгновенно выявляющего слабые стороны у других. Правило язычника-арийца: "лежачего не бьют"; правило урода: "бьют только лежачего". Так будут действовать не только христиане, но и продукты христианства - интеллигенты и современные западные "дерьмократии", главным образом США. Те кто изучал историю крестовых походов знает, что после похода с номером "четыре" идет поход с номером "пять". Состоялся он в 1217-1221 гг. Неужели маниакальный тиран и чудовищная скотина Иннокентий III за время своего первосвященства (а папствовал он до 1216 года) так и не попытался организовать новый поход? Конечно нет! Просто между этими двумя походами был еще один. Христиане всех сортов и оттенков о нем предпочитают не говорить. Скажем больше, - это одна из запретных тем в христианстве. Уж слишком неприличная история. Но ради "чистоты веры" сор сохраняется в избе. Интересно, что находятся люди, которые вообще отрицают сам факт того о чем сейчас пойдет речь. Понятно, что никаких документов не сохранилось, а те что есть в Ватикане (если папы не уничтожили), хранятся куда надежнее всяких там "архивов КГБ" и прочих "ЦРУ". Ни Дуче, ни Фюрер, и пальцем не пошевелили чтоб в них порыться. Подумать только, фюрер не побоялся нанести упредительный удар по империи желтого, изъеденного оспой, четырехпалого, горбатого, воняющего махоркой карлика-тирана Джугашвили, но испугался микроскопического клерикального государства! А ведь ему ой как хотелось уничтожить Ватикан!

Все свои кровавые дела христианская верхушка инициировала тогда когда на паству сваливались те или иные трудности, как правило непредвиденные. 1212 год был прямо-таки идеальным вариантом. Весной практически не было дождей. Небывало знойное лето стало причиной гибели практически всего урожая. Как водится в подобные периоды, участились массовые явления "святых". То дева Мария явится в своей скорбной ипостаси собирающим осыпавшееся зерно крестьянам и произнесет: "глад и мор за грехи ваши!", то лично Иисус, замотанный в белые простынки, снизойдет чтоб указать своим перстом на Иерусалим, то сразу все святые устроят "молебен" при стечении нескольких тысяч "верующих". Именно в такие моменты появлялись пророки - т.е. люди достигшие высшей степени экзальтации. Обычно они появлялись и исчезали. Но в этом году им дали ход.

5.

Давным-давно во французской деревушке Клуа жил-был мальчик. В голодном 1212 году ему было лет десять-двенадцать, не больше. Звали его Стефан. Стефан был сентиментальным и мечтательным ребенком, на него производили колоссальное впечатление мессы и крестные ходы, литургии, причастия и тому подобные мероприятия отработанные христианством для усиления влияния на психику бессознательных масс. Живи Стефан в веке XIX-ом, он может быть стал нигилистом и зубоскальным антихристанином, подобно Ницше, тоже в его возрасте мечтавшим стать посредником между Христом и людьми. Но на дворе был век тринадцатый и для сельского ребенка представления начинались христианством и им же заканчивались. Присутствуя каждый год на молебнах в день "святого Марка" (они проходили в апреле), он так же как и все возносил молитвы "за воинов убиенных в Святой Земле" и клялся отомстить "неверным". Вообще, возраст 10-14 лет очень ответственный в плане формирования жизненных установок. Именно тогда закладываются общие представления на все основополагающие факторы человеческого бытия, а то что происходит потом, - всего лишь углубление представлений и накопление опыта. Поэтому не удивительно, что к 12 годам практически всегда выявляются таланты (у кого они есть). Вот и Стефан однажды подошел к такому моменту: в мае 1212 года ему явился... Иисус Христос. Сей факт свидетельствует о масштабности мышления Стефана: ему явился именно Христос, а не какой-нибудь разлагающийся пилигрим или очередная новоканонизированная шлюха. Стефану часто снилось как он идет во главе Крестового похода, а сновидение - это следствие неосуществленного желания ("гениальный" Фрейд все напутал, заявив в 1900 году, что "сновидение - осуществленное желание", накатав на эту тему монографию которая есть верх шарлатанства по всем параметрам). Теперь сам Иисус потребовал от Стефана возглавить Новый Крестовый Поход. Говорил Христос своими стандартными тарабарскими фразами, своеобразным сверхпримитивным "надязыком", который, однако, имеет непревзойденное воздействие на экзальтированных, ибо экзальтация и интеллект вместе никогда еще не работали. Экзальтация подобно пику платонических любовных отношений, когда любимые могут говорить друг другу все, абсолютно все что угодно. Их взаимные чувства будут только скачкообразно усиливаться. Нужно ли оружие? Нет, самое главное - слово. Слово было в начале, слово будет и в конце. Слово было бог и слово было у бога. Слово уничтожит сарацин. Почему так неудачно кончились предыдущие походы? Ну как же, взрослые погрязли во грехе, а вот детям, этим непорочным младенцам христовым, самим проведением указано освободить святую землю. Взрослые, эти жалкие стяжатели, они-то думали что гробница Христа набита золотом, а когда после первого похода стало ясно что нет там никакого золота, что там вообще ничего нет, их энтузиазм резко поубавился! Ничего, дети не станут наследовать их грехи. Взяв в руки кресты и иконы они словом божьим выметут неверных. А море? Море расступится перед ними, как пред Моисеем, либо же они пройдут по нем "аки по суху" как сделал это сам Иисус. Вот чем был запрограммирован ребенок. Вся эта история выглядела бы весьма правдоподобной если б не одно обстоятельство. Стефан получил от Иисуса свиток адресованный французскому королю. Но мы-то знаем что Христос не умел писать (да и читать тоже наверное не умел), а свиток был написан высокопарным латинским текстом.

6.

Если мы имеем два совпадения - то это уже не совпадения. Это закономерность. Когда-то, неподалеку от Кельна, в одной из окрестных деревушек жил-был был мальчик. Звали его Николас. В 1212 году ему тоже было лет десять, максимум - двенадцать. Николас, как и Стефан, был очень впечатлительным и очень религиозным. Правда менее религиозным чем Стефан, ибо в том же незабвенном мае, того же незабвенного года, ему явился не Иисус Христос, а всего-то банальный крест на небе (такой же крест явился в 312 году безумному императору смертельно больной Римской империи Константину, так что может быть он и не был столь банален). Трансляция креста с небес сочеталась со звуковым сопровождением, в котором Николас услышал приказ (не на латыни, а на родном ему немецком, какой сервис!): "собирать детей и двигаться в Иерусалим". Обретя "видение" Николас тут же исцелил несколько тысяч бесноватых, прокаженных, одним словом тех, кого исцелял Христос. Николас был не дурак и наблюдая стихийно возникший ажиотаж вокруг своей персоны он, как вдохновенный пророк, громогласно заявлял: "а таким ли почетом окружен гроб Господень в Иерусалиме?". А дальше начиналась чистая политика: "неужели мы бесчувственнее франков? Неужели им одним достанется слава вызволителей гроба Господня?". Очевидно что Николас, как и французский пророк, прошли "курс" соответствующей подготовки. И вот уже вокруг него собираются тысячи детей, как из низов так и из наиболее именитых родов. Между ними, как и положено, моментально начинается соперничество за право быть поближе к пророку. Есть данные что Николаса в пророки пропихивал отец, но это не имеет никакого значения.

В Германии и Франции были самые сильные феодалы и папа хотел при помощи детей подвигнуть их на

новый поход. Король Франции Филипп II а быстро разобрался "что к чему" и издал указ запрещавший организацию любых подобных предприятий, но он сам являлся неким компромиссом крупнейших феодальных кланов, он не был абсолютным монархом. Этот указ остался всего лишь указом. С папой напрямую было ссорится опасно.

7.

Христианство - религия предопределения. Любое дело затеваемое религиозной верхушкой, всегда имеет видимый финал. Более того, все кто "играет в христианство" становится похожим на Христа. Здесь, впрочем, все понятно: кто много общается с юродивым сам становится таковым. Дети выступившие в Крестовый поход, в принципе, повторили путь Христа, правда без одной "незначительной" детали. Они не "воскресли". Иными словами, домой не вернулся никто.

Путь детей по Европе - отдельная история со множеством загадок. И если французские дети шли по наиболее оптимальному пути, то немецкие, вышедшие раньше, потеряли во время первой части похода примерно треть своего состава. Исходной точкой их движения был Кельн, - один из главных религиозных центров тогдашней Германии, со своим гигантским готическим собором, который англо-американцы не смогли разбомбить, несмотря на все свои старания в 1945-ом году. Бомбы падали мимо. Немецкие бароны, а им Крестовые походы наносили особенно тяжелые удары, были резко против, но Священной Римской Империей Германской Нации тогда правил молодой еще Фридрих II Гогенштауффен. Было Фридриху 17 лет и стать королем ему помог папа, при помощи интриг сбросивший с престола недалекого, но упрямого дядю Фридриха Оттона IV. Пройдет совсем немного времени и Фридрих, показав себя гениальным политиком, не пролив ни одной капли крови, путем искуснейшей дипломатии выторгует Иерусалим для христиан. Как вы думаете что сделает папа? Он кинет ему в лицо буллу об отлучении, и в конце концов, все, все без исключения представители рода Штауффенов будут уничтожены. Последнему потомку, - правнуку Фридриха Конрадину, - отрубят голову. В 14 лет. Клир всегда шел по дороге намазанной кровью, папы получали от этого особенный кайф.

Но пока еще положение самого Фридриха было шатким, он был вынужден идти в фарватере политики папы. Он формально запретил затею детей, но вот только после запрета движение стало приобретать просто-таки обвальный характер. Даже 5-6 летние дети формировали свои отряды. Что им двигало? Желание вырвать "святыню" у неверных? Нет. Детьми подобные желания не движут. Ими двигала ненависть. Ненависть к тем кто отобрал у них отца или брата. Папы на этом и играли, ибо и ими самими двигала ненависть. Ненависть к тем кого они посылали в походы.

Выход детей проходил по всем правилам тогдашнего церемониала. Звуки фанфар, труб, молитва, хоровое пение религиозных гимнов. Причем гимны были специально написаны именно для детей! Как хорошо все было подготовлено!

Первый настораживающий момент произошел уже через несколько дней после выхода из Кельна. Колонна детей разделилась на две части. И если колонна Николаса пошла путем Нибелунгов, т.е. от Кельна вдоль Рейна по Лотарингии, Бургундии и Швабии, то вторая колонна двинулась более длинным путем через Баварию, Франконию и восточную Швабию. И перед теми и перед другими лежали Альпы. Их можно было обойти что несколько задержало бы приход детей к средиземноморским портам Италии, но спасло бы тысячи жизней. Однако путь прокладывали не дети. Дети в каждом приближающемся городе видели Иерусалим. Колоннами руководили взрослые дяди, умело манипулирующие юными крестоносцами. То что взрослые, а именно - монахи, выполняли непосредственную директиву папы сомнений не вызывает. Папа, видимо, понял, что немецкие бароны в поход не собираются, а посему движение нужно было притормозить, но так чтоб домой никто не вернулся, ибо в таком случае авторитет папы был бы основательно подорван. И это удалось. Примерно месяц потребовался обоим колоннам чтобы выйти к Альпам. Голод стал постоянным спутником. Утонувшие на переправах через реки - обычным явлением. Но теперь им предстоял переход через Альпы который даже для квалифицированной армии был делом труднореализуемым. Но кто-то подталкивал: "быстрее, быстрее!". Голод начал перерастать в мор, ибо в верховьях Альп вообще ничего не росло. Мертвых не закапывали, а просто бросали, даже не спев молитву. Перед детьми открывались белоснежные вершины, но восходя к ним они сначала столкнулись с сарацинами, которых так сильно жаждали крестить в святой земле. Еще во времена арабских вторжений VIII века, кучки мавров бежавших от преследовавших их франков Карла Мартелла укрылись в швейцарских Альпах, ставших к тому времени прибежищем для разбойников и вольных стрелков. Наверное отдельные энтузиасты пытались склонить их к принятию истинной веры, хотя об этом ничего не известно, зато известно что мавры отлавливали отставших от толпы детей и резали их как жертвенных баранов. Сколько их было? Неизвестно, точно известно что из сорока тысяч начавших переход через Альпы детей в Италию пришел лишь каждый

четвертый. В альпийских долинах дети столкнулись также и с последними язычниками. Не ясно каких богов прославляли эти одни из последних европейских язычников, видимо их мировоззрение было синтезом германских и греко-романских доктрин, но совершенно очевидно, что люди эти были наделены необычайной нравственной силой и духовной мощью. Подумать только, они оставались язычниками даже тогда, когда культурнейшие народы уже полностью погрязли в христианстве, что внешне выражалось в предельно высоком повышении уровня грязи и разврата. Альпийские язычники были единственной группой не причинившей детям ни малейшего вреда. Можно себе представить с какой смесью непонимания и жалости, смотрели они и особенно их дети, на эту голодную ободранную толпу, с уже потрепанными иконами и облезлыми крестами. Жрецы наверняка констатировали предельно высокий уровень морально-нравственного падения пастырей. Можно ли себе представить, чтобы греки послали толпу детей против персов, а римляне против Карфагена? При том что персы были неизмеримо более культурны нежели дикие сарацинские племена, обученные только одному: зверским убийствам. Детей всегда берегли - таковым было естественное положение дел у язычников, христианство очень часто наносило по ним весьма ощутимые удары. Пройдет несколько десятилетий после детского крестового похода и на кострах запылают трехлетние ведьмы, пятилетние "разгонятели облаков", восьмилетние летчицы летающие на метлах, да разве всех перечислишь...

8.

Беспрецедентный переход детей через Альпы удался. Для одного из четырех. 25 августа 1212 года они стояли на генуэзском берегу. Папа был в бешенстве. Германские змееныши! И вот уже полетели по всем городам специнструкции. И вот уже от дожа летит приказ предписывающий детям немедленно убираться из Генуи. Параллельно распускается слух, что дети - тайные агенты германского императора. Для северной Италии опустошенной несколькими десятилетиями ранее набегами Фридриха Барбароссы, подобный слух имел благодатную почву. Но никто и не собирался задерживаться в Генуе! Завтра же после утренней молитвы море расступится и они пройдут в святую землю!

Но море не расступилось. Ни завтра, ни послезавтра. Христос не действовал. Дети уже охрипли от молитв, но он не действовал! Здесь происходит один важный момент: исчезает Николас. Святой пророк. Неизвестно куда он исчез, но такой поворот представляется очень своевременным. Теперь дети просто превратятся в неуправляемое стадо, что моментально и произошло. Толпа раскололась на несколько частей и разбрелась по всей Италии. Тех кто остался в Генуе, разобрали по богатым домам в качестве слуг. Хуже обстояло дело в Милане, подвергшемуся особенно сильному разрушению во время набегов Барбароссы. Там их избивали, травили собаками, а потом и вовсе выбросили за пределы города. Самые наглые добрались до Рима, где отдельные их представители встретились с папой. Папа сначала пропел им Лазаря елейным голоском, затем взял с них обещание обязательно закончить поход когда подрастут, а затем... сказал чтоб они немедленно возвращались в Германию. Разумеется никто и не думал выполнять столь идиотский приказ. Слишком много было положено сил и слишком немногие дошли до Италии, чтоб вот так вот взять и уйти обратно. Дети двинулись дальше, на самый юг, где голод в тот год был особенно ужасным. Сохранились многочисленные свидетельства о фактах людоедства и невозможно представить что стало с немецкими детьми в чужом и явно враждебном краю, если родители тогда ели даже своих детей. Известно что всех девочек отобрали и раздали в публичные дома, причем делалось это с согласия архиепископов (наверное лучший "товар" первым делом отправлялся к ним во дворцы). Знал ли об этом папа? Вне всякого сомнения. И если бы он пожертвовал хотя бы сотой частью своего состояния, наверняка всё "воинство христово" осталось бы живо. Но папа не пожертвовал. В Бриндизи нашелся приличный человек - местный архиепископ - он выделил детям несколько специально заготовленных кораблей и пожелал им приятного плаванья. Я употребил слово "специально" потому, что все корабли затонули прямо в гавани. Никто и не думал никого спасать. Уместно задать вопрос: а что сделал бы Христос, если б оказался на месте папы? Анализируя Евангелия и модель его поведения, приходишь к неутешительному выводу: то же самое. Нет, он не топил бы детей предварительно распихав их по кораблям, данный способ представлялся бы технически сложным. Наверное он просто указал бы своим перстом на Иерусалим, после чего дети вошли бы в море, подобно крысам ведомым дудочкой Нильса из знаменитой сказки. В любом случае концовка была бы одинаковой. Когда под водой скрылся бы последний ребенок, Христос произнес бы что-то вроде "они унаследуют царство мое". И инцидент был бы исчерпан.

9.

Трудно подобрать слово которым можно было бы выразить то что сделали папы примерно со ста тысячами вышедших в поход детей. Но если судьба немецких детей представляется ужасной, то произошедшее с

французскими можно назвать воплощенным адом. Хотя и здесь до самого последнего момента все выглядело гораздо впечатляюще нежели у немцев. Французы все время шли по своей территории. В каждом городе им устраивали гостеприимный прием и никакого разброда и шатания в рядах не наблюдалось. Дети имели даже свою униформу. Стефана, ехавшего на специально изготовленной из дорогих материалов и изыскано украшенной повозке, сопровождали маленькие адъютанты, - отпрыски самых знаменитых семейств. При входе в очередной населенный пункт Стефан произносил пламенные речи, после чего очередная партия детей становилась под знамена с крестами. За месяц было пройдено более 500 километров. Неплохой марш-бросок. Лето, великолепная долина Роны, плодородные поля и сады, одним словом, - идеальные условия для похода. И нет ничего удивительного что Французы достигли Средиземного моря примерно на полтора месяца раньше немцев. Вот оно море! Сейчас оно расступится и мы шагнем по дну в Святую землю! Но море и здесь не расступилось. Две недели дети с утра до вечера взывали к Иисусу, но он уже по установившейся традиции, не действовал. Как и в Генуе в Марселе исчез вождь и пророк, в данном случае Стефан. Как видно и здесь все было разыграно в соответствии с традиционными схемами. Еще несколько дней и малолетки могли пошатнуться "в вере", что тогда хотя и не было так опасно, все же представлялось нежелательным. К тому же эти районы были весьма прохладно настроены к папе и католицизму вообще. Совсем рядом "погрязший в ереси" Лангедок, против которого папа ведет войну на полное уничтожение. Проповедники катарской ереси то и дело проникают в Марсель, глядишь и там "прельстятся". Ход должен был быть простым и абсолютным. И таковой был найден.

10.

Иуда взял за Христа недорого - 30 сребреников. В любом случае деньги с лихвой окупились. В 1492 году министр финансов Испании, иудей Исаак Абарбанель, пытаясь спасти своих единоверцев от изгнания, предложит Изабелле и Фердинанду тридцать тысяч не серебряных, но золотых монет. Ничего не поможет. Дело испортит Торквемада, который войдя в приемную положит перед набожной Изабеллой распятие и как ветхозаветный пророк пророчет: "Иуда продал Христа за тридцать сребреников, ваше Величество хотят продать его за тридцать тысяч. Возьмите и продайте". Сделка не состоится. Но это в "ученой" Испании. На юге же Франции, еще в начале XIII века, люди не были столь последовательны, но были более практичны. Они сохранили свои первобытные звериные инстинкты, но и христианство пустило в них свои метастазы. По сути они превратились в бешенных животных. Именно такого типа человеко-звери всегда остаются движущим слоем любой тоталитарной доктрины в пору ее параноялно-шизофренической молодости. Двое из них Хуго Ферриус и Вильям Поркус серьезно забеспокоились тем фактом, что из-за тупого стояния на берегу моря и полного банкротства евангельских чудес наметился отток детей, ведь в отличии от германцев, французы все еще были на своей земле. Дети решили плыть из Марселя в Иерусалим? Спасать гроб Господень? Нет проблем! Детям очень быстро предоставили корабли, опытных моряков, провизию, в общем все что необходимо. Чудо происходило прямо на глазах, причем в момент когда казалось что все потеряно. А корабли какие! Каждый мог взять на борт примерно 600-700 тяжеловооруженных рыцарей. Понадобилось семь кораблей, что дает возможность оценить число детей в 5-6 тыс. человек. Кроме моряков на кораблях было примерно 400 священников и монахов.

В общем, к середине сентября корабли вышли-таки в море. Плаванье сразу не заладилось. При приближении к Корсике корабли разбросало мощным штормом. Можно себе представить состояние детей никогда не видевших моря, если даже на современных судах водоизмещением в десятки тысяч тонн, шторм, - явление весьма неприятное даже для опытных моряков. Корабли понесло к острову святого Петра, что весьма символично: святой Петр основал римский престол и ему наверное потребовалось экстренное жертвоприношение, которое, как всегда бывает, непременно состоялось. Несколько десятков детей смыло за борт. Но это была только прелюдия. Проходя между островом святого Петра и Сицилией, два корабля разбились о прибрежные скалы. Не уцелел никто. После чего шторм мгновенно утих...

Обратим внимание, что все христианские "святые", начиная от самого Иисуса и кончая новоиспеченным "небожителями", совершенно безмолвствовали. За весь поход не было зафиксировано ни одного случая спасения. Не было ни знамений, ни чудес. Наоборот, одна жертва сменялась другой, другая третьей и так до конца, пока не исчезли последние его участники.

Видно, что высшие силы как бы давала знак: возвращайтесь! Но кто тут мог различать знамения? Только вперед! Только вперед! Это в Риме могли отменить заседание сената потому что где-то пискнула мышь или приостановить военный поход из-за того что стая птиц не так пролетела. У христиан все наоборот. Нормальный индивид бежит не столько к удовольствиям, сколько от неудовольствий. Нормальный же христианин - это тот, кто отринул все мирские удовольствия ради служения сомнительному призрачному фетишу.

Оставшиеся пять кораблей таки добрались до берега. Правда не палестинского, а ... алжирского. Их встретил арабский флот, после чего почетно отконвоировали в порт. А после? После дети были закованы в кандалы и распроданы в рабство. Два милейших коммерсанта Гуго и Вильям "провернули дело" - продали в рабство несколько тысяч детей. Иуда Искариот со своим поцелуем отдыхает. Понтий Пилат "умывающий руки" - рядом не валялся. Иуды во всяком случае хватило на то что бы повеситься. Наши два героя конечно же не чувствовали подобных угрызений и суицидальные идеи их никак не посещали, а низкий уровень серотонина не давал никакого шанса зациклиться на навящевых мыслях.

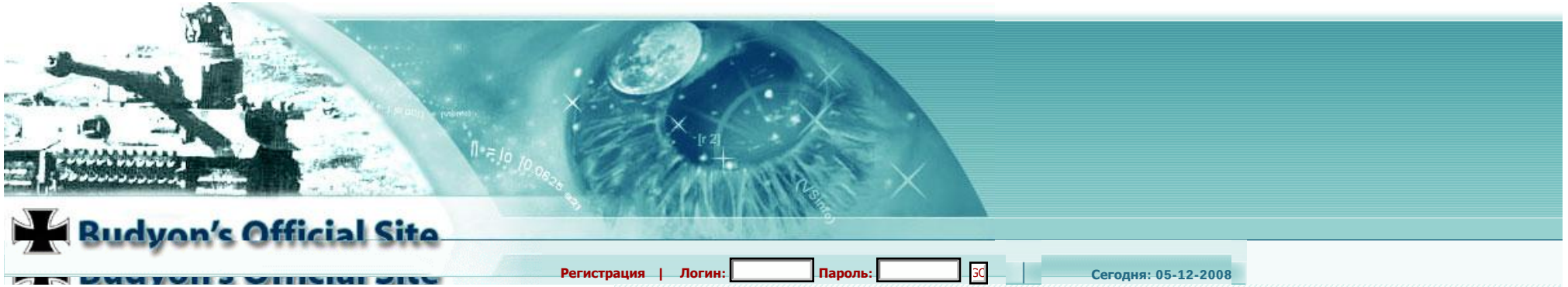
Но Алжир был всего лишь пересыльным пунктом, оптовой базой, и много рабов там не требовалось. Рабы требовались на востоке: в Сирии, в Багдаде, Персии. А путь в эти страны лежал через Палестину. Дети таки пришли туда, но с деревянными колодками на шее и кандалами на ногах. Так они взошли на свою Голгофу. Над ними не было ни суда, ни обращения к толпе должной выбрать "между Христом и Варравой". Знал ли об этом всем папа Григорий VIII? Сомнительно чтобы его никак не интересовал финал похода, который он умело контролировал, да и папская разведка уже тогда была очень и очень мощной. Вряд ли бы она проглядела прибытие тысяч детей на территорию где христиане проживали практически всегда. Монахам повезло несколько больше. Их выкупил египетский султан Малек Камель - омерзительный восточный деспот на старости лет решивший интегрироваться в "культуру". Монахи, согласно его предписаниям, были поселены в одном из дворцов, где занялись переводом древнегреческих и латинских текстов на арабский язык. Единственное что им было запрещено, - покидать Каир.

А дети? О дальнейшей их судьбе неизвестно ничего. Но можно догадаться что сталось с ними в лапах тех, чьей вожделенной идеей было уничтожение Европы и всего того что она олицетворяла. Скорей всего они вымерли от непосильной эксплуатации уже в первые годы. Во всяком случае неизвестно никаких, даже самых косвенных данных о том чтобы кто-то вернулся.

11.

Если вся рассказанная история - насквозь хри

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

---Грязь и неточность---Генетическая Вонь---Ожившие Доктрины---Бесследное исчезновение коммунизма---Маркс, Ленин, Пол Пот, ---Коммунизм в Морали---Мессия Фрейд---Культ Грязи---Универсальные "Доказательства"---Новое Смешение в Сексе--- Недолго Музыка Играла...

1.

Где нечисто, там всегда неточно. Грязь и неточность - вечные неразлучные подруги, неточность рождается в грязи и из-за грязи, а в дальнейшем они только усиливают друг друга. В свою очередь, грязь бывает трех видов: гигиеническая, физиологическая и генетическая. Гигиеническая легко удаляется обычным мытьем. Но не у всех. У тех кто имеет грязь физиологическую, положение более сложное и сеансами мытья она устраняется ненадолго, быстро возобновляясь в виде специфического отталкивающего запаха. Однако и физиологическая грязь часто возникающая из-за излечимых внутренних болезней имеющих временный характер, тоже вариант не фатальный. Положение становится совершенно безнадежным в случае генетической загрязненности. Тут не поможет ни итальянское мыло, ни французские дезодоранты, ни американские аэрозоли [1]. Часто приходится видеть дегенератов издающих бронебойный аромат парфюмерной лавки. Они, наверное, внешне выглядят выигрышнее, ибо хотя бы понимают что источают вонь, но качество их никак не выше чем у особ к "благовониям" не прибегающих. Но гены не воняют, вонь издает порожденный ими организм, причем часто они определяют не только физиологическую, но и гигиеническую вонь. Склонность дегенератов и сексуальных извращенцев к грязи и любовь к нетерпимым запахам подметили еще Крафт-Эбинг и Ломброзо. А поскольку действительная статическая грязь вызывается дегенерацией, можно однозначно констатировать, что грязный организм способен источать только грязные мысли. Мы видели как злостное игнорирование понятий силы, красоты и интеллекта привело к размываю всего набора ценностей позволивших нашим предкам занять лидирующее положение и пользоваться результатами своей деятельности в то время как все остальные "сообщества" находились на изначальных примитивных стадиях развития и могли бы остаться на таковых в случае полного отсутствия контактов с белой расой, ибо именно белые создали культуру давшую точек положительному прогрессу. Ни для кого не секрет, что мышление различных рас отличается, как никого не удивит заявление что негр мыслит не так как китаец, а белый не так как индеец, поэтому представляется интересным обозначить те сферы, где такие различия максимальны. В предыдущей главе, занимаясь анализом "творческого наследия" Маркса, мы видели сколь разительно отличались его бредни от базовых представлений европейцев на природу развития общества. Нет ничего необычного в том, что ни одно из его "пророчеств" не сбылось. Временами создавалась иллюзия что вот, вроде бы всё сбывается, даже такие умнейшие люди как Ницше и Ле Бон поддались на эту по сути очень и очень дешевую провокацию, правда, и тот и другой подменили понятие "коммунизм" понятием "социализм". Только в 1902 году Отто Вейнингер в своей книге "Пол и

Характер" всего лишь несколькими словами расставит вещи по местам. Но пока коммунизм был на подъеме, хоть и был обречен с самого начала. Ле Бон констатировал: "Будучи, впрочем, далекой от упадка, идея равенства продолжает еще расти. Во имя этого равенства социализм, долженствующий, по-видимому, в скором времени поработить большинство народов Запада, домогается обеспечить их счастье".[2] Обратим внимание на парадоксальное сочетание - "поработить" и "домогается обеспечить счастье". Сразу видно типичных интеллектуалов. За 25 лет до начала коммунистического эксперимента в России они точно знали чем все закончится. Интеллектуальный статус Ленина под этим углом рассмотрения выглядит более чем сомнительным. Мы охотно допускаем что его целью было превращение России в пустыню населенную полудикими желто-белыми рабами в набедренных повязках, но каковой он видел свою роль? Быть оттесненным и фактически изолированным уже на третий год захвата власти? Оказаться через семь лет после переворота забальзамированным и выставленным в мавзолее на всеобщее посмеяние, превратившись в чучело? Быть в конечном итоге проданным какому-нибудь богатому коллекционеру мумий? Весьма сомнительно. А ведь при везении и тонком тактическом чутье, Ленин мог бы добиться весьма серьезных успехов во многих сферах. Но по сути он вымостил дорогу целой кучке мелких людей, уничтожавших один другого, пока не остался один единственный карлик Коба, которого "Ильич" искренне ненавидел. Сказать "ненавидел от души" было бы не правильно из-за отсутствия таковой и вождя мирового пролетариата. Пока шла борьба за ленинское наследство, под крылом "вождя всех народов" окрепла новая поросль, в холодный мартовский день уничтожавшая "гения" и отправив его на вечных отдых рядом с Лениным. Ницше обозначил тип будущего правления "социалистов" и констатировал, что придя к власти они неизбежно будут вынуждены ввести самое жесткое законодательство и, что самое важное, - они будут должны его соблюсти, иначе будет потеряно все. Повторимся: самые выдающиеся умы XIX века не представляли себе сколько конкретно продлится коммунистическое правление, но главное они поняли: грядет век деградации всех ценностей созданных в прошедшее время. Ницше, в противовес Христу, создал своего "сверхчеловека", Вагнер конструировал цивилизацию в виде большого театра, где сольются в одно действие все ветви искусства, Фрэнсис Гальтон сформулировал принципы евгеники - науки призванной улучшить качество белой расы. По сути все это было мелкими шагами в том самом "вечном возврате". Ведь ницшеанский сверхчеловек выглядит мелковатой личностью в сравнении с многими реально жившими индивидуумами, а та же евгеника успешно применялась в глубокой древности. Одним словом, интеллектуалы уже точно разобрались чем именно заканчивалась всеобщая деградация и повторения никто не хотел. В памяти человечества такое было только однажды - в эпоху упадка Римской Империи. Не случайно как раз во второй половине XIX века были раскопаны Троя, Микены, вавилонские и шумерские дворцы, Помпеи. Предыдущие третьи поколения как бы представали перед стремительно дряхлеющим, но все еще действующим новым вторым поколением и нарождающимся третьим. Все явственно ощущали надвигающийся закат. Именно здесь сокрыто бессознательное обращение многих вполне приличных европейцев к коммунистической идее, т.е. к идее чисто восточной и казалось бы чуждой всему тому что олицетворяет Европа. А символы коммунизма олицетворяют разрушение (молот) и жатву, закат, смерть (серп и колосья). Сейчас многие удивляются "глупости" тех людей, но одновременно игнорируется известный факт, что христианство родившееся в том же социуме что и коммунизм, в свое время было не менее странной и экзотической доктриной. И клюнули ведь не только рабы и плебс. Соблазнились и патриции и интеллектуалы. Массовое сознание третьего поколения искало выход, в тот момент оно могло бы поддаться на любую ложную приманку, тогда таковой оказалось христианство, в XIX веке - коммунизм. Ведь наверное нет пусть и самой наглой идеи которую нельзя было бы осуществить, особенно когда социум слаб. Неудивительно, что "домогания" коммунистов таки возымели успех. И если бы Маркс был бы умнее или честнее, он начал бы свой "Манифест" так: "Призрак коммунизма, как и 1900 лет назад, вновь бродит по Европе". Ситуация ведь была аналогичной той что наличествовала в момент рождения Христа, т.е. опять-таки на стыке второго и третьего поколений. Здесь можно добавить, что Вавилонская Башня была не только строительным проектом, но и куда в большей степени имела символическое значение и была призвана выразить предстоящую абсолютную победу человека, осуществившего невозможное. Отчего именно она развалилась, - точно не известно, но думается стройка зашла в тупик. Ее возводили все выше и выше, но до неба она "почему-то" не доставала и в один ужасный день по ней пошли трещины, а вскоре наступил обвал. Шок был мгновенным, но его последствия ощущались еще очень долго. Напомним, что второе поколение, шедшее перед нынешним третьим, началось в XI-XIII веках и наиболее явно ознаменовало себя опять-таки архитектурными проектами большой высоты, а конкретно - строительством гигантских готических соборов. Закончиться оно должно было более приземлённо и создание "общества всеобщей справедливости" (т.е. то о чем и мечтал Христос) стало самым подходящим вариантом. По сути коммунистический эксперимент в белых странах был агонией второго поколения и агония не была долгой. В России строительству коммунизма положил конец одномоментный упреждающий удар с Запада в 1941 году. Символически это выражалось в прекращении 4 июля 1941 года работ по строительству Дворца Советов - самого высокого здания в мире [3], более высокого чем два "фаллоса" Всемирного Торгового Центра, упавших в течении 15 минут после "воздушных поцелуев", тоже якобы неожиданных. Триумф третьего поколения Эллады обозначило крушение Александрийского маяка - самого высокого сооружения античного мира. В Риме не

было башен, что довольно показательно, римляне не смотрели вверх, они смотрели вширь, их высшей ценностью была армия, вот почему наступление третьего поколения выразилось в уничтожении трех легионов Квинтилия Варуса в Тевтобургском лесу. Гибель легионов произошла в момент когда Рим достиг пика своего имперского блеска при Августе. Что касается Дворца Советов, то напомним, что венчать его должен был гигантский вращающийся Ленин, в голове которого помещался бы кабинет товарища Сталина. Последствия удара с Запада так и не были преодолены. В Европе коммунизм просто испарился вместе со своими носителями. Как-то совершенно бесследно исчезли мощные коммунистически партии, в свое время выводившие миллионы людей на улицы. Последний бросок второго поколения должен был сопровождаться максимальным напряжением всех сил и не следует удивляться что марксизм-коммунизм всегда устанавливался только насильственным путем, а исчезал - сугубо мирно. Как и христианство. Марксизм благополучно доказал свою полнейшую несостоятельность и в Африке, и в Азии, и в Америке. Там где торжествовал марксизм, всегда резко увеличивалась смертность, количество кладбищ, тюрем, случаев людоедства, пирамид из костей, черепов и т.д.

Экономика, однако, вещь статистическая. Она есть результат деятельности больших масс людей, при том что каждый в отдельности даже при благоприятных обстоятельствах способен весьма слабо на нее влиять. Люди, в свою очередь, так и привыкли понимать коммунизм - как сугубо экономическую концепцию развития, но только этим его содержание не исчерпывается и уже с позиций идеологического краха коммунизма можно заявить, что экономика в нем мало что определяет. Кроме того, неверно утверждать что экономика определяет качество всех остальных звеньев государства, наоборот, экономика - это отражение менталитета бессознательных масс. Маркс, что бы про него не говорили, понимал: экономику делают люди, хотя утверждал обратное, он отдавал себе отчет что для коммунистического общества необходимо вырастить принципиально иной тип человека, ставшего бы орудием экономической системы, "говорящей машиной", "солдатом труда", как любил выражаться Троцкий. Такой себе робот без четких половых различий, в униформе соответствующей климатическим условиям, обритый наголо (чтоб волосы не попадали в станки), получающий свою точно рассчитанную дозу калорий в день и скромный подарок на праздник. Конкретных методик выращивания Маркс не давал, педагогические задатки у этого прожженного мизантропа были явно недоразвиты, но и то что он написал в "Манифесте" можно рассматривать как начальный базис. Впрочем, эти исходные установки Маркса были, в подавляющем большинстве, проигнорированы последователями реализовывавшими его доктрины в конкретных государствах. Единственным до конца последовательным учеником Маркса оказался вождь кампучийских коммунистов Пол Пот. Говорят добрейший был человек. Мягкий и скромный. Начал он, как и положено, с отмены денег и разрывом дипломатических отношении со всеми странами кроме Китая и Северной Кореи. Продолжил ликвидацией всех госслужащих старого режима. Затем расстрелял всех преподавателей, - от университетских профессоров, до детских сиделок и гувернанток. Затем - священников. Затем - врачей. Потом пришла очередь нацменьшинств и иноверцев. Чуть позже были обобществлены дети: их отнимали у родителей и с 12-летнего возраста отдавали в армию. В заключении настал черед и самих коммунистов. Сначала ликвидировали тех кто в свое время был в оппозиции к Пол Поту. Затем тех кто хоть раз бывал за границей. Затем всех членов ЦК. А затем вообще всех, кроме тех семерых с которыми начинал Пол Пот еще в стенах Сорбонского университета, где его и обратили в коммунизм. Да, мы забыли сказать про население. Его распределили по концлагерям, одели в одинаковый стильный комплект черной униформы, где под конвоем оно занималось выращиванием риса. Мужчины и женщины были разделены и встречались по специальному расписанию, варьировавшемуся в зависимости от производственных успехов. Города опустели, асфальт на улицах вспороли, а парки и стадионы превратились в сельхозплантации. Неизвестно сколько продлилась бы эта завораживающая идиллия если бы в конце 1978 года, одновременно с традиционным в коммунистических странах наступлением голода, вьетнамцы не вторглись в Кампучию и не свергли бы режим красных кхмеров, столь рьяно и эффективно взявшегося за строительство светлого будущего. На смену Пол Поту пришли умеренные коммунисты. Итог: за три года их правления население страны сократилось наполовину. А ведь политика Пол Пота полностью укладывалась в схемы изложенные в "Манифесте" и была довольно близка к троцкизму. Маркс, разумеется, не писал, что буржуазных учителей нужно уничтожать. А что с ними делать? Дать им учить будущих коммунаров? Да никогда! Заставить работать? Этим путем пошли советские большевики, разогнав подобную публику по концлагерям и спецпоселениям, хотя и здесь многих пришлось ликвидировать. В Китае процесс пошел дальше чем в СССР, там работников умственного труда направляли в колхозы возить навоз, но Пол Пот тщательно изучил опыт как Ленина и Сталина, так и Мао, поэтому решил идти до конца. И надо признать, что его режим был уничтожен внешней силой, ибо в самой Кампучии всякие зачатки сопротивления были исключены.

2.

Но свой мессия и спаситель был не только в экономике. Рационалистический XIX век неизбежно должен

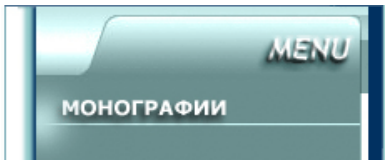
был дать того, кто перенес бы уже завладевший умами определенного социально-психологического контингента марксизм, на почву межчеловеческих отношений. И если Маркс спроецировал Евангелия на экономическую платформу, то теперь преобразованное таким образом новое экономическое христианство, обратно экстраполировалась на отдельного человека.

В то время как звезда Маркса уже сияла своим обманчивым блеклым кладбищенским отраженным светом, над Европой загоралось тухлое и тусклое зарево другого "пророка". Звали его Зигмунд Фрейд. Шел 1885-ый год, год когда он стал известным человеком. Ему самому было, как вы уже догадались, 29 лет. Как и Марксу в момент написания "Капитала". Как и Христу принявшему крещение от Иоанна. Как и Гитлеру в момент вступления в Немецкую Рабочую Партию. В тот год Фрейда назначили на должность приват-доцента венского университета. Мотивы назначения окружены завесой секретности. Официально принято считать, что назначение последовало после прочтения некой "блестящей лекции" посвященной так до конца и не выясненным "модулярным особенностям головного мозга". Несколько месяцев спустя Фрейд попадает в Париж, в клинику знаменитого психиатра и невролога Шарко, известному сейчас, главным образом, благодаря изобретенному им душу, применяемому для лечения алкоголиков и прочих дегенератов. Фрейд пробует себя на ниве исследователя чисто клинических вопросов психиатрии, выпускает ряд работ незначительной научной ценности, но в 1896 году сосредотачивается на другой теме, теме которая теперь будет идти у него crescendo и благодаря которой он и станет тем, кем мы его знаем. Фрейд, как раньше Христос и Маркс, нашел-таки свой "золотой ключик". Но о нем попозже.

3.

Заметим, что вплоть до конца XIX века, ни один из сколь либо выдающихся писателей, философов, композиторов, художников, богословов, никогда не делал не то что попыток, но и пробных шагов на неблагодарном поприще рационального логического истолкования межчеловеческих отношений вообще, и отношений между полами в частности. Конечно, эти люди знали и чувствовали неизмеримо больше чем их современники и данная тема в их сознании была доминирующей, однако сама мысль дать рассудочною детерминированную целого ряда понятий не исчерпывающихся одним лишь интеллектом представлялась им неприемлемой. Какое мы имеем право касаться таких вещей? Это не отрасль науки и интеллектуальный приоритет здесь не действует, ведь даже если мы будем говорить о сексе, то сразу окажется что интеллект признает секс, но секс не признает интеллекта. Что же касается любви, одной из составных частей которой может быть секс, то она, настоящая любовь, всегда всепоглощающая, т.е. делает человека слабее. Любви отдаются на время, но до конца; интеллекту нельзя "отдаться до конца" т. к. само знание необозримо, какой бы долгой не была жизнь интеллектуала. От любви можно получить полное удовлетворение, быть удовлетворенным своими знаниями может только самодовольный сноб и кретин. Можно быть довольным собственными знаниями, но не более. Такая констатация ни в коем случае не есть признак "несовершенства" любви, само ее наличие подразумевает ту или иную степень приближения к совершенству. Любовь не прерогатива исключительно интеллектуалов, она доступна сильным и красивым, доступна для того чтобы в конечном итоге выдавать в следующих поколениях интеллектуалов. В отличии от интеллектуалов сильные могут быть удовлетворены своей силой, а красивые красотой и притом оставаться абсолютно нормальными. Понятно, что уродам, слабым и бессознательным, любовь не доступна: им доступен только секс, притом самый грубый и примитивный, точно такой же какой доступен самым простейшим организмам, находящимся внизу эволюционной пирамиды. С чем вполне согласуется факт демонстрации именно такого секса практически в каждом американском фильме. Уже говорилось: любить могут только сильные, красивые или интеллектуалы. Если индивид обладает двумя или тремя характеристиками, то он способен переживать и более яркую любовь. Логически развивая данную последовательность, был сделан вывод что все кто не попадает ни в одну из этих категорий, не способен любить в принципе. В самом лучшем варианте они находит не просто свое сексуальное дополнение, но и объект постоянной привязанности этакий эрзац-платонический объект "любви".

Совершенно очевидно, что в обществе тем меньше любви, чем меньше в нем красивых умных и сильных. Что является антагонизмом? Соответственно, уроды, тупые и слабые. Кого сейчас больше? Вопрос риторический. Для ответа на него и постоянного подтверждения этого ответа рекомендую периодически ходить на пляж (оценка красоты и в некотором смысле силы) и оценивать итоги выборов во все звенья власти (оценка интеллекта). Результаты становятся все более неутешительными день ото дня. Чей же они продукт? Здесь есть два варианта. Кто хоть что-то смыслит в механизме передачи наследственной информации, знает, что от вязки двух уродов красивый никогда не родится. Еще более очевидна невозможность появления интеллектуала посредством случки двух слабоумных. С физической силой вопрос представляется не до конца ясным. Все таки сила - главное животное начало в любом человеке и случаи появления физически здоровых индивидов в семьях с крайней степенью наследственной отягощенности



тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

описаны в многочисленных исследованиях психиатров. С другой стороны, дети этих физически здоровых дегенератов, если таковые вообще были, как правило оказывались слабее тех кто произвел на свет их родителей.

Т.е. у генетически нормальных сильных шансы на усовершенствование в следующих поколениях есть. У тупых и уродов они отсутствует. Таким образом, мы, смело исключая всех уродов, всех неинтеллектуалов и всех слабых из совокупности индивидов способных любить, автоматически исключаем их из культуры, а значит и из цивилизации.

4.

Очевидно, что Фрейд не мог знать подобные вещи. Как и Христос. Они были для него совершенно недоступны и когда в своих бесчисленных опусах он пробует абстрагироваться от чисто клинических тем объясняющих те или иные сексуальные патологии, после чего выстроить общую универсальную схему взаимоотношения полов, он выглядит совершенно смешно, ибо пытается объяснить вещи принципиально для него непостижимые. Да любая пятнадцатилетняя девчонка или семнадцатилетний парень испытав впервые это непонятное чувство, уже знает об этой исключительном свойстве столько, сколько так никогда не удалось узнать ни Фрейду, ни его еще более жалким последователям.

Финал подобных потуг всегда одинаков. Нет ни одного явного свидетельства об излечении Фрейдом хоть одного больного, как нет ни одной экономики совершившей рывок руководствуясь программой Маркса. Напомним, что и Христос никого не сделал счастливым, зато породил целые легионы блаженных. И если блаженный во Христе - это грязный оборванец живущий в яме или "кущах", то блаженный во Фрейде - это самец с фаллосом вместо головного мозга, видящий в каждом отверстии экстрапроекцию вагины; или самка, у которой все предметы с большим соотношением длины к ширине ассоциируются с фаллосом.

Разрушение системы выстроенной субъектом не могущим в принципе представить ее сущность, - дело исключительно легкое, причем тут совершено неуместно вести разговор о профессионализме или непрофессионализме. Маркс рассматривал все человечество как отдельные куски плоти, как совокупность белковых тел. В его системе отсутствовали градации по какому-либо признаку. Маркс выпустил свои главные произведения до того как Дарвин обнародовал теорию эволюции, но думается изучив ее Маркс нисколько не поколебался в собственных выводах. У Дарвина всё было просто. Борьба за существование и естественный отбор. Выживает не столько сильнейший сколько тот кто умеет приспособиться к окружающей среде. У Маркса - еще проще. Слабые белковые тела изначально вынуждены были бороться за свое существование, потому и вступали в тот или иной тип отношений. Эти отношения в любом случае носили экономический характер. Так образовывался базис. Естественный отбор вел к расслоению индивидов опять-таки по экономическим градациям и завершился возникновением классов, обреченных, по мнению Маркса, на вечную борьбу, каковой по большому счету никогда в истории не было. Когда же в мире начали происходить коммунистические революции (жаль что Маркс до них не дожил), то очень скоро новый правящий класс начинал в своих замашках походить не сметенный им старый. Фрейд смотрел на "проблему" по-другому. Цель жизни человека - воспроизведение себе подобного, а потому все вожделения бессознательно подчинены этой цели. Вот почему человек "сексуален" с момента рождения и до гробовой доски. Опять таки у Фрейда, как и Маркса, отсутствовали всякие градации. В сексе все одинаковы. Фрейд, наверное мог бы стать вполне приличным психиатром или невропатологом и иметь богатую клиентуру. У него для этого было главное качество: он умел выглядеть умным. Но Фрейда тянуло на большее: как и все невротики и психопаты одержимые сверхценными идеями, он, что называется, искал "ключевое слово". У каждого подобного типа есть такое "ключевое слово". У современницы Фрейда психопатки Блаватской это слово - "карма", им она обозначает все что ей вздумается. Свое слово нашел Фрейд и, надо сказать, нашел удачно. Удачно в плане звучания. Слово это - "либидо". Оно взято из латыни и обозначает "хотение", "влечение". Одновременно оно похоже на немецкое слово "liebe" - любовь. Зигги явно стремился повенчать свое личное "либидо" с тем что у людей связывается с понятием любовь, и, это ему в определенной степени удалось. Книги Фрейда читать сложно, почти как книжки рассказывающие о Христе, начиная от Евангелий и кончая научно-популярной апологетикой. Фрейд все время пытается к чему-то подвести читателя, но он не способен лаконично сформулировать истину, потому что она ему неведома. Не доступна. Более того, он и приблизительно не представлял направления в котором может находится истина, ибо там где грязные - там всегда нечисто и неточно, там - тупик.

5.

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

Как и Маркс с Христом, Фрейд был довольно упрям, совсем не глуп и весьма хитер. Написав свой главный труд о сексуальности, а ему тогда было под пятьдесят, он наверное окончательно понял: дать полную и исчерпывающую картину непатологического взаимоотношения полов, - для чего ему и не хватало уяснения что же такое любовь, - не удастся, поэтому к данной теме он больше не возвращался. Даже о "сексе" не написал ничего нового.

Сильно ошибаются те кто думает что Христос и христианство чисто религиозные явления. Изначально это действительно было так, но христианство претендующее в воспаленных мозгах своих апологетов на вселенскую универсальность, пустило метастазы практически во все сферы жизни индивида. Появлялись "христосы" и в науке, первым таким выдающимся примером был Августин, после чего она теряла право называться этим словом, превращаясь сначала в неточную догму, а затем - в обычную грязь. Уроды отличаются от нормальных еще и тем, что их главное подсознательное желание - сделать всех подобными себе, - т.е. уродами, и это еще довольно мягкий вариант. Часто уродами движет вполне осознанное и доведенное до крайних пределов стремление сделать остальных еще более уродливыми и на этом фоне поиграть "в красоту". Урод не способен сознавать разрушительную функцию своего бытия, поэтому если мы и допустим что с позиции современного уголовного права он и не преступник, то в социальном плане он однозначно опасен, причем всегда, хотя столь очевидный факт многим бывает подчас трудно признать, также как трудно признать факт большей опасности слабого в сравнении с сильным. Сейчас мы подробно остановимся всего лишь на одном примере создания такого рода индивидом нового направления в науке и его тотального заката.

В предыдущей главе мы проанализировали идеологическое наследие Карла Маркса, сыгравшего роль Христа в экономике. И если лейтмотив Христа в Нагорной Проповеди - "станьте ничем и у вас будет все", то экономическая формула Маркса: "пролетариям нечего терять кроме своих цепей, приобретут же они весь мир".

Чем закончился марксизм? Тем же чем и христианство: мраком и вырождением. Маркса индивиды не интересовали, Маркс оперировал только понятием "масса". Фрейда, напротив, массы интересовали куда слабее, и статьи посвященные массовой психологии - скорее дань моде, нежели следствие реального личного интереса к данному вопросу, тем более что Фрейд в них не сказал ничего нового, просто компилируя книги Ле Бона.

Фрейд осуществил в психологии то же что Христос в морали и то же что одновременно пытались сделать в экономике по рецептам Маркса. Будучи не способным понять как психологию здорового индивида (а чтобы испортить далеко не всегда нужно знание), так и систему отношений между такими индивидами, Фрейд попытался найти нечто, что как ему казалось является универсальным шаблоном под который можно будет подвести как здоровых так и нездоровых индивидов. Христос поступил предельно просто: излагая свою доктрину он рекомендовал довести всех до самых примитивных форм существования, предполагающих прежде всего сведение к минимуму основных потребностей и полную ликвидацию не основных. Кормежка пяти тысяч человек пятью хлебами и семью рыбами не должна считаться мифологической выдумкой. В странах пораженных марксизмом вымирали целые области не имея ни одного хлеба и ни одной рыбы. Коммунисты, когда осуществляли утопические планы хлебозаготовок, изымали у крестьян все зерно, даже посевное. Маркс жил в развитом экономическом обществе, в Англии, в викторианскую эпоху, когда народ еще не устал от истории, но по сути пошел не дальше Христа. В "Манифесте" он сделал единственно возможный для себя вывод: для полного контроля над рабочим классом последнего необходимо лишить всей, даже личной собственности. Вывод, в общем-то правильный, если не задумываться над тем во что превратится пролетариат если подобная авантюра осуществится. Но Маркса это меньше всего волновало. Во что превратится? В любом случае в нечто более лучшее чем сам Маркс. "Пролетариату нечего терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир" - последние слова "Манифеста". Вам это ничего не напоминает? Откройте "Нагорную проповедь"! Там черным по белому написано: "Блаженны кроткие потому что они наследуют землю". Кроткие, по христианским воззрениям, это те у которых вы можете забрать все что вам понравится без риска всякого сопротивления. Именно таким Христос предлагал "подставлять левую щеку" если им нанесен удар по правой. Нельзя сказать что христианство или марксизм аморальны. Аморальность - это отсутствие морали, христианство, как и марксизм с фрейдизмом, - антиморально. Под евангельские доктрины невозможно подвести никакую мораль, они просто не имеют очерченных методологических границ. Уроды не имеют морали, так как находятся вне бытия. Маркс это понимал так как сам был лишен элементарной морали. Жил на пожертвования своего приятеля Фридриха Энгельса, - немецкого буржуя эксплуатировавшего детский труд на английских фабриках. Для Маркса все представления о человеческих отношениях строились на эксплуатации. Он вульгарно извратил тезис Адама Смита о том что всё создается трудом, заявив, что буржуй занимается всего лишь тем что ворует часть денег у рабочих, назвав украденное "прибавочной стоимостью". Прибавочная стоимость - т. е. "свободные" деньги полученные путем эксплуатации - основа доктрины Маркса - разложившегося тунеядца и

прожженного алкоголика, якобы владеющего "методологией". Маркс и буржуем-то не смог стать, хотя это было целью его жизни.[4]

Точно так же поступил Фрейд в психологии. Он принципиально не был способен ощутить весь спектр ощущений которые способен ощущать нормальный индивид, и мыслей сопровождающих эти ощущения, так как во-первых был жутким эгоцентристом (как и Маркс), во-вторых - невротиком, а анализ псевдонаучного наследия Фрейда позволяет заключить что он не был способен описать как здоровые физиологические инстинкты, так и высокие чувства. Все без исключения его клиенты были дегенератами. Безумно скучные книги Фрейда - всего лишь кривые зеркала, в них дегенераты видят себя в виде существ адекватных нормальным. Ведь по Фрейду никакой дегенерации или несовершенства не существует [5], все определяется особенностями "полового развития". Такая особь читает, к примеру, статью "Достоевский и Отцеубийство" и видит что его желание прикончить собственного папашу для того чтоб вступить в сексуальны контакт с матерью, естественно и нормально. Более того - оно свойственно всем (ни больше, ни меньше!). Фрейд говорит всем отбросам: вы тоже люди, причем такие же нормальные, ибо ничего ненормального в "сексе" не существует! Все ваши самые сокровенные интимные желания, сколь чудовищными они не выглядели бы, - абсолютно здоровы и всегда объяснимы. Вы боитесь высоты? Значит вы на уровне "бессознательного" хотите броситься вниз с крыши или балкона. Вам в детстве нравилось лазить через окна? Ну так здесь вы просто стремились вернуться в лоно матери или повторить акт рождения. Вы занимаетесь спортом, например, борьбой или культуризмом? Так это ж типичное удовлетворение сублимированных гомоэротических фантазий! А то что нормальные вас презирают, продиктовано тем что подсознательно они хотят стать такими же как вы, но жесткие морально-нравственные барьеры не дают им возможности сделать такой решительный, радикальный и бесповоротный шаг, так что по сути вы выше их. Вот из-за чего его популярность бешено поползла вверх. Фрейд стал лжеученым лжепроводником в иллюзорное бытие, на деле уводя всех "уверовавших" в него от одного обмана к другому, и по существу он мало отличался от обезьяны демонстрирующей в зоопарке толпе зевак свои гениталии. Они у него - центральный пункт, вокруг которого вращаются все действия как отдельного человека - его инстинкты, наклонности, манера поведения, - так и всей совокупности индивидов, вне зависимости от их национальности и тем более - расы. В подкрепление своих тезисов, Фрейд зачастую приводит шокирующие неподготовленного читателя зарисовки своих снов или просто эпизоды личной биографии. Для него, строго говоря, не существовало никаких сложностей в объяснении вещей в которые он пытался влезть и Зигги это понимал, ибо видел всё в весьма ограниченной перспективе. Он, как и Христос, мог дать ответ на любой вопрос. Впрочем, его подобный факт нисколько не смущал, как не смущал он Маркса, а в свое время и Христа. Нам сложно представить чтоб, к примеру, Лейбниц всю жизнь занимавшийся математикой и философией и математикой "вдруг" решил бы заделаться японским философом или арабским поэтом. Подобная мысль изначально представляется абсурдной. Фрейд залез в ту область человеческих отношений где он решительно ничего не понимал и не мог понять. В которую он по большому счету не имел права лезть.

6.

Подобно тому как Христос смешал все в морали, Фрейд сделал аналогичное в психологии. Фрейд экстраполировал свойства присущие высшим деградантам на всех людей, объявив провозглашенные им истины универсальными. Если вы ненавидите дегенератов, значит вы сами частичный или полный дегенерат, а своей ненавистью пытаетесь компенсировать собственную дегенерацию. Несомненно - с такой "методологией" можно объяснить все что угодно. Позиция - априорно беспроигрышна.

Только красивые и интеллектуалы способны замечать грязь как субстанцию противоположную чистоте. Нет никаких сомнений что именно они на этапе формирования праязыков ввели эти понятия в обиход и именно они ими в наибольшей степени оперируют. Грязный, в любом смысле этого слова, употребляет его очень редко и всегда вне контекста самого себя, ибо собственной загрязненности он не видит. Не дано. Фрейд был именно из подобной когорты. Но его, как законченного вырожденца, собственная грязь просто восхищала! Перефразируя Теренция, он мог бы сказать: "Я - грязный, и ни одна форма грязи мне не чужда!" Фрейду, однако, этого было мало. В свете генезиса мышления грязных, он, подводя теоретическую базу объясняющую "нормальность" собственной грязи столкнулся с необходимостью доказать две вещи: 1. Чистота - это разновидность грязи 2. Грязный лучше чистого. "Доказательство" было представлено более чем изящное, здесь образованный Фрейд пошел куда дальше Христа. Тот подменял понятия, Фрейд их пытался изменить. Христос ничего никому не обосновывал и не доказывал, в его словарном запасе отсутствовала соответствующая терминология.

Чтоб понять методу Фрейда приведем один из классических примеров "научной" подмены понятий у

проделываемых им постоянно, а именно - теорию т.н. "анальной стадии развития". Обратим внимание, что все три стадии развития человека по Фрейду - оральная, анальная и вагинальная, - жесткую привязку к "сексу", причем первые две - к сексу, как сейчас принято говорить, нетрадиционному. Фрейд выдвинул концепцию, согласно которой ребенок находящийся в "анальной стадии" (а ее по Фрейду проходят все дети) получает сексуальное удовольствие от акта дефекации. Его мать, бабушка или няня, как не сложно догадаться, удовольствие от этого не получает, а потому у нее возникает бурная реакция, сильнейшим образом воздействующая на психологию ребенка, начинающего бояться "испачкаться", что со временем развивается у него в некий "культ чистоты". Он становится сверхопрятным, сверхаккуратным, старательным, педантичным, и вместе с тем - упрямым, жадным, скрытным и т.д. Вот таким простым шулерским приемом Фрейд обосновал происхождение гигиенической чистоты как суммы страха и сексуального удовольствия получаемого у ребенка от нахождения в собственных экскрементах. Неплохо, да? Нормальный человек до такого бы вообще не додумался. Подобные объяснялки мы можем встретить у Фрейда по поводу абсолютно любого вопроса. Все у него легко и просто, как и у Христа. Вот только при первом соприкосновении с негрязным интеллектом все без исключения изыскания папаши Зигги лопаются как мыльные пузыри. Его теории, собственно, держатся только среди дегенератов таких же как Фрейд, применяющих их к другим дегенератам, а как нам известно, чистых дегенератов не бывает, в каждом есть более или менее значительный процент грязи.

Английские ученые Е. Хетерингтон и И. Брекбилл провели эксперимент с целью исследовать связь "ребенка и горшка" с проявлениями тех или иных черт анального характера: упрямства, бережливости, аккуратности. В эксперименте участвовало 35 детей 3-6 лет (20 мальчиков и 15 девочек). Выяснилось, что у мальчиков вообще нет статистически значимой связи между упрямством и аккуратностью, а у девочек обнаружены высокие интеркорреляции между упрямством, бережливостью и аккуратностью. Но данные качества никак не имели "анальную" привязку. Одновременно была обнаружена связь между формированием синдромного сочетания упрямства, бережливости и аккуратности с доминантностью одного из родителей (Hetherington E., Brackbill Y. Etiology and covariations of obstinasy, orderliness andparsimony in young children // Child Devel. 1963 V. 34, P. 919-943).

Все правильно. Чистота детей идет не от грязи, а от чистоты родителей. Я не утверждаю что Фрейд фальсифицировал результаты опытов, нет. Просто два вышеупомянутых исследователя отобрали 35 нормальных детей, Фрейд же изучал только аномальных, что видно из тех примеров коими изобилуют его книги. А те три стадии развития им предложенные - это стадии развития дегенератов, почти всегда склонных ко всем видам секса. Удивляться не нужно: сам Фрейд вырос в грязи, а у грязных родителей в 100 процентах случаев будут грязные дети. Вот таких детей и приводили к Фрейду. Но по большому счету, никакие эксперименты объясняющие то или иное происхождение "чистых" не требуются. Чистота - это отсутствие грязи. И все. Там где есть неустранимая грязь, уже никогда не будет чистоты. Самый лучший пример здесь сам доктор Фрейд.

Одновременно разлетается на мелкие куски не только "анальная", но и вся теория Фрейда, согласно которой любой сексуально здоровый индивид должен пройти три стадии сексуальности. Причины побудившие Фрейда к построению именно такой схемы многие исследователи находят в отрывочных сведениях показывающих что маленький Зигмунд в детстве подвергался педофилическим актам агрессии со стороны своего отца. Здесь базой служит как собственно фрейдовский психоанализ, так и его письма. Так в письме своему любовнику - доктору Флиссу - от 8 февраля 1897 г., Фрейд пишет буквально следующее: "... К сожалению, мой отец был одним из извращенцев и стал причиной истерии моего брата и некоторых младших сестер". В письме от 11 января 1897 г. он дает недвусмысленное объяснение понятию "извращенец", называя так отцов совершающих сексуальные действия со своими детьми (Psychotherapy, Vol. 30, 3, 1993). Именно актами подобного насилия Фрейд объясняет сильнейшие неврозы каковыми страдает он сам и несколько его сестер. Как раз в это время он приступает к тому, что впоследствии будет названо "психоанализом". Фрейд стремится объяснить свои неврозы и выстроить универсальную теорию объясняющую любой вид сексуального влечения. До этого времени он публиковал разного рода статейки, где предлагал, помимо всего прочего, избавляться от кокаина переходя на морфий, а потом отвыкать от морфия переходя на кокаин, ибо Зигги был наркоманом. Жаль что так не лечат современных наркоманов, им такая терапия безусловно понравилась бы. Здесь мы находим "золотой ключик" Фрейда - избавление от старой грязи путем погружения в новую грязь. Неудивительно, что все работы Фрейда, кроме двух которых мы коснемся ниже, были выстроены на патологическом вранье. Складывается впечатление, что Фрейд просто был не способен говорить правду, хотя в его время он мог говорить и писать абсолютно все что ему вздумается. В то же время он не написал ни одной статьи или книги где разбиралась бы психология лжи, иными словами, он либо врал сознательно, либо действительно считал что все им сказанное есть абсолютная истина. Два десятка томов квазинаучного наследия им оставленного, пригодны разве что для анализа самого Фрейда, ведь чтобы не говорил, а тем более не писал бы человек, он в любом случае пишет о самом себе. Отталкиваясь от данного определения можно с уверенностью заявить, что Фрейд, как и

Маркс с Христом, врали сознательно, но лишь вследствие того, что всегда находились в рамках сверхизвращенных представлений об абсолютно всех без исключения мотивациях жизни нормальных индивидов. Самым сильным аргументом в пользу такой догадки будет то, что Фрейд не разделял своих клиентов (т.е. индивидов с явными психическими, а значит и сексуальными отклонениями) от тех, кто подобными пороками не страдал, т.е. сам был загрязнен до такой степени, что кроме грязи ничего не видел, а чистота воспринималась опять-таки как разновидность грязи, причем явно патологическая. Сложно даже представить что бы представлял белый мир, если бы психология всех населявших его индивидов подчинялась бы фрейдовским концепциям. Не было бы ни проституток, ни публичных домов, но не вследствие торжества целомудрия или верности узам Гименея, но только потому что проститутками, причем бисексуальными, были бы все, а планета превратилась бы в гигантский публичный дом, в лупанарий эпохи конца Рима, где все употребляли бы всех, начиная с 3-летних детей, о сексуальности которых так много наговорил Фрейд, где людям снились бы только сексуальные сны, (другие по Фрейду сниться вообще не могут), где все разговоры и мысли вращались бы исключительно вокруг полового акта, где не было бы понятия сексуальных меньшинств, так как все формы "контактов" между индивидами абсолютно здоровы и нормальны, и объясняются не деградацией, а "вариантами полового развития". А какой примитив являло бы искусство! Впрочем, посети Фрейд современный мир, он остался бы доволен: ведущая страна эпохи - Соединенные Штаты - развивается прямо-таки по его теориям, Голливуд штампует фильмы сплошь отражающие те или иные представления Зигги о взаимоотношениях полов. Грязных стало больше, а это значит что его теории "подтверждается".

Сам Фрейд считал что невротики очень разговорчивы так как в словесном потоке несущемся с их уст, они рассчитывают скрыть некую главную тайну, которую им подсознательно хочется рассказать. Ярким примером этому утверждению служат все книги самого Фрейда, в них постоянно наблюдается отход от основной мысли. Но в плане оценки Фрейдом интеллектуальных возможностей индивида в высшей степени показательная его книга "Остроумие и его отношение к бессознательному". Она в свое время возбуждала психопатов с претензией на "интеллект". Пересказ данной работы был бы весьма затруднен, вся она - сплошная эклектика, и поиск рационального зерна там заведомо обречен на провал. Но только в последней части начинает вырисовываться главная для нас идея: все мысли любого (по Фрейду) индивида движутся никак не свободной волей, а являются строго детерминированными субъектами его впечатлений и переживаний. А поскольку (по тому же Фрейду) всё, всё без оговорок, детерминировано, то свободе воли не остается места! Во как! Ярким примером этой нелепейшей выкладки является опять-таки сам Фрейд. До него подобный вывод сделал только "величайший философ Спиноза" оценивая которого Отто Вейнингер сделал вывод: "Гением Спиноза не был. Во всей истории и философии нет ни одной фигуры, которая была бы в такой степени лишена мыслей и фантазии. Если же в философии Спинозы склонны видеть застенчивое выражение глубочайшего отношения к природе - что всегда вызывается мыслью о Гёте - то это самое превратное толкование этой философии. Напротив, отношение Спинозы к природе было самое бессодержательное. Этим объясняется тот факт, что он ни разу в своей жизни не столкнулся с вопросом об искусстве". Лучше и не напишешь! Так теперь вы понимаете с кем мы имеем дело? А несравненно более ярчайшим доказательством чудовищного абсурда "отсутствия свободы воли" служат достижения всего мирового интеллекта, всегда - и это главное условие - движимого исключительно свободой воли, без которой мы до сих пор бы сидели в пещерах и кроили бы шкуры убитых животных. Обратим внимание, что в русском языке слова "свобода" и "воля" находятся в весьма близком семантическом родстве. Поэтому-то ни один настоящий гений никогда не высказался уважительно о писанине и теориях Фрейда. Поэтому-то, как ни старались разного рода кукушки и комнатные попугаи превратить его в "величайшего ученного XX века", все кончилось ничем. Фрейдизм на поверку оказался банальным муляжом, сродни дешевому американскому рекламному буклету, предлагающему тот или иной способ превращения в миллионера за две недели не выходя из собственной квартиры, "ускорения интернета в 10 раз"; химическому порошку якобы излечивающему от всех болезней, а потому продаваемому за баснословные деньги, но представляющему всего лишь сахарную пудру или аскорбиновую кислоту. Мне могут возразить: мол, многие "купились". Да, купились. А на Маркса не купились? А на Христа не купились? А на Ленина, Сталина, Мао, Кастро, Пол Пота, Горбачева, Ельцина, Хаббарда, Махариши, Марию Дэви Христос, не купились? Что делать... Ум бессознательного индивида слаб, тем более в руках такого опытного жулика как Фрейд, особенно когда отсутствует воля и присутствует грязь. Покупались и те кого принято причислять к "интеллектуалам". Томас Манн или Ромен Ролан - обожатели советского коммунизма певшие дифирамбы Сталину в тот момент, когда "самую счастливую страну" покрывала гигантская сеть концлагерей, а крестьяне жрали своих детей. Или Томас Цвейг - писатель пошловатых новелл, - у которого, по-видимому, Фрейд находил "высокохудожественное" воплощение своих неудобоваримых теорий. Поэтому первые экземпляры новых книг Фрейд посылал Цвейгу. Цвейг в долгу не оставался и первым читателем его новелл был Фрейд. Большим почитателем Фрейда был и художник Сальвадор Дали. Личность спорная. Второй оригинальной и может быть единственно ценной работой Фрейда является "Моисей и монотеизм", законченная им в последний год своей долгой жизни. Но здесь ларчик открывается просто: Фрейд занялся

тем вопросам которые принципиально мог постичь. Странно, что он занялся им перешагнув восьмидесятилетний рубеж.

Век фрейдизма был еще короче чем век марксизма. Даже те реальные умы поддавшиеся на жуткое мнимое обаяние "универсальной теории" (Юнг, Адлер, Берн) быстро отшатнулись от него как от прокаженного, а Фрейд, как и Маркс с Христом, упоминаются действительными знатоками психологии только в гротескно-одиозно-анекдотическом стиле. Что касается грядущей победы или всеобщего банкротства принципов Фрейда, то здесь все зависит от баланса грязных и чистых. Победят грязные и мы получим грандиозный вертеп разврата, победят чистые и "труды" Фрейда пополнят "Энциклопедию Ублюдочных Теорий".

Примечания:

1. Еще раз обратим внимание на бесконечное количество все новых и новых средств призванных создать иллюзию чистоты. По мере дальнейшей деградации третьего поколения и роста числа грязных их количество и ассортимент будет только увеличиваться.

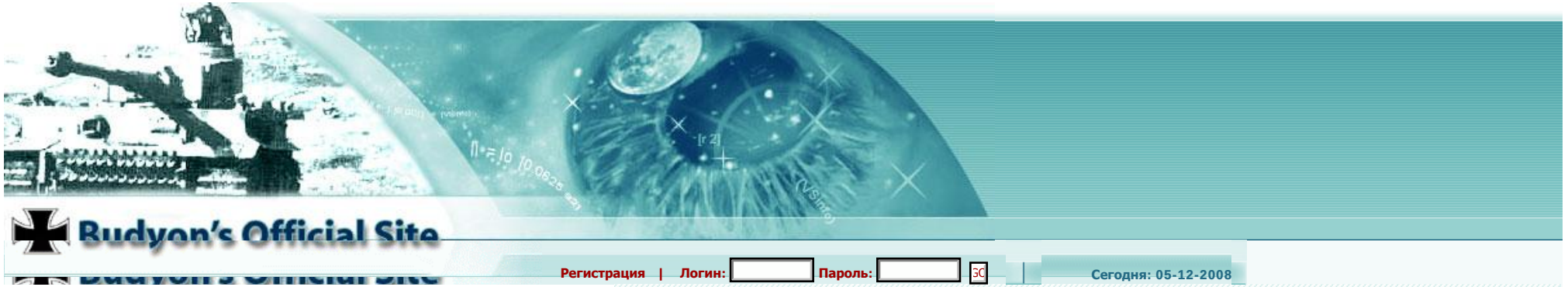
2. Цитата из книги "Психология масс и социализм".

3. Дворец Советов должен был стать не только образцом гигантомании, но и шедевром оккультной архитектуры.

4. Маркс "спустил" грандиозное количество денег на бирже. Этот "суперэкономист" и "великолепный знаток буржуазной экономики" так и не смог разобраться в конъюнктуре рынка и всегда проигрывал.

5. Фрейд очень осторожно подходил к слову "дегенерация". В его бесконечных произведениях оно встречается всего несколько раз и всегда с оговорками. Причем так и не ясно в отношении кого именно он вообще допускал его употребление.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

Состояние Элиты как индикатор стабильности---Реальная собственность---Битва за Землю---Настоящая Свобода---Первые Узурпаторы--- Гракхи, Марий и Сулла---Личная Партия и личная Армия---На пути к вершинам власти---Инициирование Гражданской Войны---Рубикон и форт Самтер---Жребий Брошен----Зеленые Деньги---Ставка на Рабов---Брут и Бут---Новые Божества

1.

В современных реалиях, если та или иная политическая структура действует только в рамках существующего законодательства сработанного прежде всего для охраны недочеловечества в лице не слишком чистых элементов материального мира, единственное что мы можем сделать, - вывод о ее полной несостоятельности, ибо толкование закона всегда "затачивается" под действующую власть. В этом объяснение живучести многих законодательств и конституций. В древних белых государствах закон - был прежде всего воплощением воли действительной биологической элиты и хотя он менялся, причем в лучшую сторону, все же были базисные принципы остающиеся неизменными. Это были те принципы благодаря которым данное государство становилось великим. Отход от них обозначал начало упадка. А индикатором стабильности и эволюционного потенциала любого общества всегда являлось состояние элиты. Обществу где правящий слой представляет элиту в биологическом и интеллектуальном понимании, ничто не угрожает. И наоборот, если элита деградирует, вместе с ней неизбежно рушится всё государство, вне зависимости от качества остальных слоев. Это особенно выражено в государствах имперского типа, ибо там элита государствообразующей нации должна быть качественно выше нежели элиты входящих в ее состав народов. Выдающимся примером подобной элиты был правящий слой Британской Империи. Он существенно превосходил все остальные элиты сотен народов покоренных англичанами. Британская Империя распалась, но прежде всего по военно-политическим причинам (Британия проиграла Вторую Мировую войну, превратившись в обычное буржуазное государство), а единственной страной вызывающей головную боль в Лондоне была Индия, по населению в 30 раз превосходившая метрополию. Более сложным случаем представляется Российская Империя, где был немецкий элитарный правящий слой, но русская имперскообразующая нация низводилась до уровня крепостных рабов, хотя все в государстве делалось от ее имени. Когда произошла революция и немецкая элита была уничтожена, русские оказались лицом к лицу с десятками агрессивных национальных элит, а большинство из них всегда тонко чувствовало запах крови, не имея своей собственной национально-мыслящей элиты. Сталин продолжил тактику уничтоженной немецкой элиты, правда элитой у него стала формально интернациональная Коммунистическая партия, но подобный статус-кво не мог продолжаться долго, ибо в такой империи как Россия (СССР) нельзя было в принципе давать нациям равные права. Подняв свои элиты на качественно новые высоты, бывшие республики легко и по-братски поделили имперскую территорию. Интересно, что даже после этого русские не стали обладателями своего государства. В Конституции России принятой в 1993 году, они, как народ по официальной статистике составляющий 80% населения страны, не упоминаются ни разу. Ни прямо, ни

косвенно.

Одновременно сразу же бросается в глаза усиленно навязываемый тезис о мощном среднем классе как основы стабильности общества. Столь наглое и крикливое единодушие наводит на подозрения. Но средний класс не просто основа стабильности - он статичен по определению. Он не участвует в потрясениях, разборках и революциях, а спохватывается только тогда, когда рвущиеся наверх группы приходят к нему грабить награбленное. Чем больший процент населения в государстве можно отнести к среднему классу, тем легче в нём узурпировать власть, ибо богатых всегда мало по определению, а бедным нечего терять, к тому же беднота всегда будет орудием в руках любого узурпатора. Примеров сколько угодно: левеллеры в Англии, санкюлоты, а позже коммунары во Франции, люмпены в России и Германии. Поэтому факт разрушения империй никак не связан с состоянием среднего класса, более того, они почти всегда распадались в момент когда его положение являлось довольно прочным. Вот почему буржуазная пропаганда в странах Запада так гордится мощным средним классом, пока он есть ей боятся нечего. Средний класс не имеет реальной собственности, во всяком случае таковой за которую не жалко было бы проливать кровь. И хотя он по марксовским градациям относится к мелкой буржуазии, на подобных "мелких буржуев" не распространяется тезис Маркса согласно которому буржуй способен на подвиг только тогда когда наступает угроза его состоянию. Не те буржуи имелись ввиду. Мелкие бизнесы вроде баров, небольших мастерских или обладания совершенно мизерным количеством акций, конечно же составляют собственность в юридическом смысле, но это такая собственность, стоимость которой сильно варьируется в зависимости от ситуации. Буржуи исключили возможность восстаний со стороны пролетариев когда сделали их номинальными собственниками, позволив покупать акции тех или иных им принадлежащих предприятий, ибо уже в конце XIX века было совершенно ясно что владея пусть даже миллионной частью уставного фонда предприятия, пролетарий всегда будет действовать на поводу того кто реально им владеет, т.е. у того кто контролирует значительное число акций. Пролетарий превращается в мелкого буржуя, принципиально неспособного на сильный поступок. Он становится подобным ездовой собаке перед которой привязали кусок колбасы. И теперь в случае политического или экономического потрясения он, даже если акции имеющиеся у него на руках упадут в своей стоимости до полного нуля, будет просто сидеть и молчать, так как и эти нулевые бумажки будут не только выглядеть в его глазах реальной собственностью, но и обладать таковой (!). Нет, он конечно может проголосовать за другого президента, выбрать других депутатов в парламент, но, как говорится, сколько не переставляй в квартире мебель, закон всемирного тяготения от этого не изменится.

Другое дело - владельцы реальной недвижимости и особенно владельцы земли, пусть и небольших наделов. Здесь действует принципиально иная схема мышления. Собственно земля - это и есть единственная достойная собственность, ибо земля дает все, а в перспективе ее ценность будет только возрастать. Поэтому вполне логично что во многих развитых буржуазных странах частная собственность на землю запрещена. Долговременная аренда - пожалуйста, но частная собственность - ни за какие деньги! А все потому что в интересы правящего класса не входит существование класса свободных людей. Вот почему все, все гражданские войны начинаются только тогда, когда угроза потери реальной собственности (в первую очередь земли или крупной недвижимости) нависает над достаточно значительным числом людей. Вообще все гражданские войны - это войны движимые и подпитываемые земельным вопросом и яростнее всех в них сражаются те кто имеет землю.

Заметим, что становление великих многонациональных империй происходило, за редким исключением, без гражданских войн, потому что лидеры имперскообразующих наций отлично понимали подобные вещи. Присоединяя к метрополии то или иное национальное государство, они не покушались на земельную собственность местных национально-феодальных элит. Не следует путать образование империи путем присоединения окраин с обычным захватом колоний, часто сопровождающийся истреблением местного населения, либо изгнанием его с занимаемой территории. Такое имело место почти всегда в случае межрасовых конфликтов, вроде экспансии европейцев в Америку. Но если взять в качестве примера тех же русских, то не надо обладать глобальными познаниями в истории чтоб увидеть: при присоединении того или иного куска к Великороссии, привилегии всех национальных элит полностью сохранялись. По-другому ничего не получилось бы. Даже раздел среди трех империй такой сильной нации как поляки, оказался возможным потому что польской шляхте, бывшей единственным реальным собственником, сохранили все ее владения. Так же как и русские, действовали австрийцы и, отчасти, англичане в Индии (самом развитом государстве ими захваченном). Войны колоний с метрополиями случались, но они носили исключительно национально-освободительный характер и не имели никакой экономической подоплеки. И уж совсем излишне говорить о гражданских войнах в подобной ситуации.

2.

Гражданские войны всегда есть верный индикатор начала разложения государства. Они не обязательно

приводит к быстрому падению, но неизбежно указывает что такое падение придет. Такие войны изменяют характер государства, причем навсегда. Падение Греции началось с Пелопонесской войны, а она была гражданской по всем параметрам. Грекам повезло. Их государственность спасли македонцы, железной рукой наведшие порядок в Элладе и направившие ее творческий потенциал на Восток, где он был окончательно распылен. Упадок Рима начался не тогда когда бывший кандидат в раввины Саул, принявший имя "Павел", набрался наглости и начал вести свои разлагающие проповеди на Капитолийском холме. То что он их вообще вёл, видимо не сильно опасаясь за свою жизнь, и то что его наверняка внимательно слушали, - факт более чем красноречивый и кроме как о тотальной деградации всего общества ни о чем не говорит. Можно ли представить себе нечто подобное при Нуме или при Сервии? В лучшем случае Павла восприняли бы как экзотического душевнобольного с Востока. Причины приводящие к гражданским войнам в государствах с имперским духом лежат в несколько иной плоскости. В таких странах всегда имеет место определенная гипертрофия центральной власти. Иначе не станешь империей, хотя это и не основное условие. Как и всякое дохристианское белое государство, Рим начинался демократической формой правления, причем свобода тогдашних римлян во много раз превосходит те эфемерные свободы которыми якобы наделены граждане современных "буржуазных демократий", скованные морально-нравственными и прежде всего финансовыми цепями. Формально, например, средний американец может всё что явно не запрещено действующим законодательством, но фактически степень его свободы определяется даже не количеством денег на счету, хотя это само по себе важно, но в гораздо большей степени положением в иерархической финансово-клановой пирамиде. Каждый год Америка публикует список самых богатых своих граждан. Сама затея весьма смешна и показательна, даже Маркс читая бы эти "сводки" катался бы со смеху, ибо ему было отлично известно что все самые крупные капиталы попросту не афишируются. Да, так вот, все последние годы пальму финансового первенства неизменно держит президент (запомним это слово) компании "Майкрософт" Билл Гейтц, которого за низкокачественные продукты поставляемые его компанией в России называют Дебил Полтергейц. На обывателя так и сыпятся цифры с семью нулями: сегодня он имел тридцать миллиардов, завтра пятьдесят, а наверное в следующем году будет иметь все сто. Молодец Билл! И ни у кого не вызывает удивление весьма странный контраст между количеством имеющихся у него долларов, сопоставимых с годовым бюджетом далеко не отсталой страны с потрясающе отрешенным выражением его лица. Создается впечатление что этот человек корча стандартную американскую улыбочку в стиле "cheese" не совсем понимает что происходит вокруг. Помните знаменитый эпизод, когда в него запустили тортом (я, впрочем, не исключаю что такое было не раз)? Забавно было наблюдать реакцию Билла. Она походила на реакцию только что обделавшегося трехлетнего ребенка. Такая себе полная прострация и какие-то неуклюжие движения в попытках сбить с себя остатки крема. Да и сам факт что к такому человеку могли подойти на расстояние вытянутой руки говорит о многом. Попробуйте подойти к вождю какой-нибудь банановой тирании избравшей в эпоху деколонизации "либеральный путь развития". Да вас двадцать раз облапают, причем не только руками но и разными детекторами прежде чем дадут подойти хотя бы на десять метров. А тут человек, стоимость компании которого превышает совокупных доход всех африканских стран вместе взятых! Видано ли такое? А вдруг в руках у "хулигана" оказался бы не торт, но что-то более разрушительное? Но никаких нестыковок здесь нет. По сути Билл, если он действительно тот за кого его выдают, является не более чем обычным рабочим зарабатывающим деньги для тех кто этими деньгами потом пользуется. Ведь ясно что он не держит их под подушкой или в старом пуфике вперемешку с клопами доставшимися от бабушки. Деньги лежат в банках и работают на тех кому банки принадлежат. За это Билли позволяется пользоваться благами существенно большими чем рабочему получающему, скажем, 2-3 тысячи долларов в месяц. Т.е. структурной разницы между ними нет. Есть разница в ценности для тех кому они зарабатывают деньги. И реальная стоимость его компании это не воздушные сто миллиардов долларов, а те 40-50 миллионов в которые можно оценить офисы компании и пару сотен компьютеров что там стоят. Они-то и есть реальная собственность Била Гейца. Как мы видим, не слишком дорогая. Видимо поэтому его и не особенно-то охраняют. Владел бы он несколькими тысячами квадратных километров земель набитых полезными ископаемыми или контролировал бы львиную часть мировой торговли алмазами, думается охрана его была бы куда посерьезнее. А так он не более чем манекен и, как знать, может его и выставляют как мишень для тортов? Теперь не стоит удивляться что степень свободы Билла существенно сужена и ей бесконечно далеко до свободы первых патрициев, которые во-первых сами владели землей, и во-вторых над ними не стоял никто. А это одно из главнейших условий свободного индивида: над ним не должен стоять никто. Не стоит полагать что здесь имеет место некая безответственность. Свобода предполагает ответственность, но это добровольная ответственность за кого-либо, будь-то жена, дети, государство и т.д. Понятно, что такие люди будут сражаться за свою свободу до конца. Тем более не вызывает сомнений что они не будут стремиться к узурпации власти, ибо другие свободные просто не позволят им это сделать. Свобода у древних всегда была корпоративной: был класс свободных людей. По мере старения поколения количество свободных уменьшалось, а потому появлялись индивиды искушенные захватом власти. И если в государстве свободных граждан было мало или не было совсем, власть захватывалась мирно или с небольшим кровопролитием, если их было значительное число, начинались гражданские войны.

3.

Гражданская война опасна прежде всего тем, что полностью обесценивает весь набор ценностей и базовых принципов лежащих в основе государства. Именно поэтому все без исключения гражданские войны исключительно кровопролитны и ведутся на полное уничтожение. Это войны без границ, войны в толпах, войны толпы. Гражданские войны всегда заканчиваются резким уменьшением всех прав и свобод граждан. Если в их результате у власти оказывается узурпатор или череда узурпаторов, положение очень быстро становится более худшим чем было до них (Рим, США, Россия, Китай), если у власти сохраняются прогрессивные элементы, степень свободы в скором времени восстанавливается (Испания).

Гражданские войны ослабляют государство в существенно большей степени нежели внешние агрессии. Они уничтожают его дух, причем почти всегда безвозвратно. Итак, как уже неоднократно говорилось, Рим достиг своей максимальной силы в 146 году, когда были одновременно уничтожены Карфаген и Эллада. Это был экстремум абсолютного максимума, и неудивительно что сразу после этих событий начали происходить другие события приведшие Рим к столь смешному и бесславному концу. С Римом произошла катастрофа - он начал медленно сходить с ума и его душевная болезнь была такой которая передавалась окружающим, что современная медицина отвергает. А зря. Ведь факт что самые выдающиеся укротители толпы были сплошь невротиками, а большинство и вовсе явными психопатами - сомнению не подвергается. Причиной "римского сумасшествия" был резкий рост, невероятно быстрое взросление, что привело к невероятному расширению возможностей этого государства. Возможности Рима стали расти быстрее чем желания. У отдельного человека такой скачок часто приводит к возникновении мании величия и квазимессианских инстинктов, у государства с подобными амбициями - к желанию силового доминирования над максимально большой территорией.

Второе поколение римлян осуществило свое предопределение и исчерпало себя на данном историческом витке. Нет, оно не исчезло сразу, как это представлялось в древних легендах, но оно начало сдавать позицию за позицией третьему поколению. Примерно тоже происходило и в Греции после замирения с Персами. Не прошло и двадцати лет, как Пелопонесская война окончательно уничтожит поколение победителей, а вслед за ними придут мелкие люди не способные ни на что кроме мелких склок, и только благодаря походам Александра и образованию эллинистических государств греческая цивилизация сможет экспортировать свой интеллект, именно благодаря им мы, в основном, и знакомы с ее наследием.

Третье поколение, как внутренне несамодостаточное (в отличии от первых двух) всегда в большинстве состоит из индивидов для которых власть ради власти становится главным жизненным кредо. Причем идея "захватить всё" выносится чуть ли не в детстве, и все, абсолютно все свои поступки соискатель подчиняет именно этой идее, чем опять-таки отличается от предыдущих двух поколений, практически без исключений достигающих высшей власти благодаря удачному стечению обстоятельств. Само время как бы работает на них. Поэтому-то и государства ими созданные держатся дольше чем мимолетные империи правителей третьего поколения, при том что последние кажутся несравненно более умными, по сути таковыми и являясь, ведь главный двигатель к достижению власти подобным индивидом - его собственная воля. Ницше совсем не зря назвал один из своих последних памфлетов "Воля к Власти". Эта книга - гимн третьему поколению. Гимн целям, а не средствам. И появиться он мог не раньше чем появился, т.е. в конце XIX века, когда возникло некое равновесие между уходящим в историческое небытие и оставляющим после себя памятники вторым поколением, и рвущимся на верх третьим. Весьма показательно сравнить Макиавелли с Ницше, т.е. людей стоявших в начале и в конце своего поколения. Для Макиавелли власть - прежде всего средство сделать государство лучшим для всех, и все рецепты по его удержанию в стабильном состоянии подчинены этой цели, здесь итальянец показал себя типичным представителем поколения Ренессанса (первые люди второго поколения). Ницше же говорит только о власти ради самой власти (последние люди второго поколения). Поэтому нет ничего удивительного, что после всех сознательных и бессознательных последователей Ницше оставались развалины. Ленин, Сталин, Гитлер, Мао, Пол Пот, да разве всех перечислишь!?

Второе поколение всегда становится жертвой своих амбиций, пусть и невольных. В Риме его энергия была подчинена укреплению государственной мощи, но источником этой энергии был биологический потенциал государствообразующих народов, и прежде всего - крестьянства, как главного генетического резерва любой нации. Массовая мобилизация наиболее качественных индивидов на бесконечные войны отрывала их от хозяйств, которые скупались спекулянтами отсиживающимися в тылу (вот они, первые людишки третьего поколения! Скоро их станет много. Очень много!). Строители римского монументального здания возвращались по своим мелким владениям и обнаруживали что те им уже не принадлежат. У них был только один выход - идти в города и пополнять ряды пролетариата, ибо работать на нового хозяина им не

позволяла внутренняя свобода (не путать с т.н. "гордыней", сильно не любимой христианами). Хозяева и сами не были заинтересованы в труде своих свободных соплеменников, гораздо дешевле было использовать рабов, привозимых со всех уголков империи, но в основном - из Африки, ибо там уже тогда ощущался переизбыток населения. Так сиюминутная прибыль, профанировала идею Римской республики как общенародного дела, подтачивая ее основу, а цензорские списки фиксировали угрожающее уменьшение числа зажиточных хозяев, - реальную основу Римского процветания, ибо такие хозяева были прежде всего хорошими солдатами.

В Риме нашлись люди сумевшие увидеть столь опасную тенденцию, причем там не существовало разного рода "институтов стратегических прогнозов", "центров социального планирования" и прочих контор, где куча дармоедов удовлетворяет свои сомнительные и не совсем чистые амбиции, норовя выдавить из правительств как можно большее количество денег, на тот или иной прогноз, ни один из которых еще не сбывался. В Риме таковыми стали братья Гракхи, внуки Сципиона Африканского, воевавшего с Карфагеном, что тоже имеет знаковый характер: Сципион был элитой второго поколения, Гракхи - первыми людьми третьего.

Уже говорилось, что во время заката империй в них начинает витать коммунистических дух, и одним из его признаков - стирание различий в понятиях "свой" и "чужой". Экономическая выгода побеждает мораль и остается только ждать сначала конца демократии и свободы, а затем и самого эволюционирующего государства. Рим не стал исключением, тем более что коммунизм - неизменный атрибут любой идеологии приятной мозгам его типичных представителей. Гракхи по сути были античными коммунистами, предложившими путь не дающий покоя и многим современным последователям этой доктрины: все поделить поровну. Тогда "всем" была земля. Нет, Гракхи были людьми в высшей степени правильными и всё что они предлагали являлось остро необходимым. Их коммунистические убеждения ни в коей мере не заслуживают осуждения, ибо были всего лишь продуктом своего времени. Но мы не должны упускать из вида непреложный факт: программа Гракхов была отражением создавшейся ситуации, а предлагаемый "раздел поровну" был искусственным, а не естественным разделом, и неизбежно привел к столкновению поколений. С этого-то все и началось...

Аристократы, противившиеся гракховским нововведениям осуществили простейшую комбинацию, опробованную ими не раз. Они подкупили второго трибуна Марка Октавия и он высказался против вынесения "закона о земле" на утверждение народного собрания. Можно как угодно расценивать поведение патрициев, но оно укладывалось в тогдашние римские понятия. Гракх, видя что проигрывает, пошел на беспрецедентный и низкий шаг (низкие поступки составляют основное содержание действий любых коммунистов) - лично предстал перед народным собранием, начав подстрекать массу отрешить Октавия от должности трибуна. Таким образом, впервые в римской истории был нарушен закон о несменяемости народных трибунов - один из столпов римского порядка. Теперь законы будут нарушаться всеми и по любому поводу. Ответного шага аристократов не пришлось долго ожидать, тем более что для приведения в силу земельного закона народное собрание назначило триумвират, состоявший из самого Тиберия Гракха, его брата Гая и тестя Аппия Клавидия (семейный подряд!). Видя как умело Тиберий управляется с массой, сенат обвинил его в узурпации власти и под предводительством двоюродного брата - Сципиона Назики - группа сенаторов и клиентов вооруженная камнями и палками окружила Капитолий, где собирались сторонники Гракхов. Толпа, увидев реальную силу, не сопротивлялась, и Тиберий Гракх вместе со своими ближайшими сторонниками был уничтожен. Прошло немного времени и в своей постели был найден задушенным Сципион Назика. Т.е. за Тиберия кто-то отомстил, начав эру политических убийств продлившуюся в Риме еще 400 лет, вплоть до воцарения христианских императоров.

Второе поколение сопротивлялось, но оно не могло надолго отодвинуть свой уход с исторической арены. В 123 г. до н.э. трибуном избирается уже Гай Гракх, начавший действовать более осмотрительно, но потому же плану. Для начала он заручается поддержкой бессознательной массы, проводя первый коммунистический закон, согласно которому беднейшие жители Рима ежемесячно получали хлеб бесплатно. Теперь население Рима будет расти как на дрожжах, ибо целые толпы со всей Италии ринутся в столицу, превращаясь в концентрированный отброс кричащий "хлеба и зрелищ". И именно они станут питательной средой для бесконечного количества дегенератов, - от первых императоров, до первых пророков с Востока.

Гай идет дальше, понимая что опираться только на массу будет недостаточно. Он вырывает из рук сенаторов судопроизводство, передавая его совету состоящему из трехсот всадников. Оптиматы, погрязшие в роскоши и спекуляциях, понимают что об них вытерли ноги, но сделать пока ничего не могут. Гай, закусив удила, делает третий шаг, хоть и кажущийся вполне логичным, но явно выдающий в нем узурпаторские амбиции: вносит в сенат предложение предоставить всем союзникам Рима в Италии полновесное римское гражданство. Понятно, что в случае осуществления подобного смелого начинания все новые граждане республики были бы ему очень сильно обязаны, но Гай наталкивается на бешенное сопротивление со

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

стороны римлян, а именно той беднейшей их прослойки которой Гракх дал бесплатный хлеб. Как говорится, в коммунизме друзей нет, есть только подельники, при случае всегда готовые засунуть нож в спину. Пролетарии взбунтовались. Как тут не вспомнить современных жителей российских глубинок искренне ненавидящих москвичей и одновременно мечтающих переехать в Москву, т.е. стать теми же москвичами. Что ими движет? Ненависть. Но ненависть не к москвичам или Москве, а к своему убогому существованию. И вот, переезжает такой провинциал в Москву, получает прописку, и уже на второй день начинает выдвигать "глобальные планы" ограничения доступа в столицу "лимиты", т.е. таких же как он. В общем, в 121 году Гая на второй срок не переизбирают. Все-таки тогдашние римские массы были еще очень высокого качества и подобных проколов не прощали. Они видели в Гае не божество, а союзника. Но пример был заразителен. Другой народный трибун - Линий Друз - избранный вместе с Гаем, предлагает совершенно радикальный проект - утвердить разделенные земельные наделы в вечную и бесплатную собственность и полностью освободить их от налогов! Куда там Марксу с его "цепями"! Друза, естественно, переизбирают на "ура", а вторым трибуном мстительная масса утверждает главного врага Гая - Луция Опимия. Гай не желает уходить и занимает со своими сторонниками авентинский холм. Холм берут штурмом, в мясорубке которого гибнет 3000 человек. Гая убивает верный раб, после чего самоликвидируется.

Массы некоторое время пребывали в "подвешенном" состоянии, не понимая что именно произошло, после чего оба брата были причислены к полубогам со всеми полагающимися жертвоприношениями, причем некоторые совершали их ежедневно.

Рим был государством опытным, хотя бы потому что прошел все испытания могущие свалиться на голову государства и не только устоял, но и стал мощнейшей державой в мире. Развитие сюжета продолжается. Ливий Друз, сын Друза старшего, вновь предлагает сенату предоставить всем союзникам в Италии римское гражданство. Теперь эта мера представлялась совершенно адекватной, ибо Рим слабел, и наверное отдельные аналитически сложенные умы это видели. А посему государство должно было опираться на мощный государствообразующий фундамент, а не на несколько сот тысяч человек сосредоточенных в одном городе. Уже говорилось, что чем больше размер города - тем быстрее он слабеет, а в Риме тогда население росло быстрым темпом. И настал момент, когда Рим перестал быть некой абсолютной силой на Апеннинах. Провинция, не развращенная спекуляцией и коммунистическими подачками, стала во всяком случае не слабее. И в 90 г. до н.э. итальянские племена - самниты, марсы, луканы, пелигны, марруцины, не желая впредь оставаться людьми второго сорта в государстве органической частью которого они являлись, образовали конфедерацию (обратим внимание и на это слово) независимых государств со столицей в городе Коринфий, переименовав его в Италику. Проводятся демократические выборы, где избирается 2 консула, 12 преторов и 500 сенаторов. Рим взбешен. К Друзу, продолжавшему настаивать на предоставлении союзникам гражданства, подсылают киллера осуществляющего очередное политическое убийство. На переговоры с "конфедератами" в Аскулум отправляют не кого-нибудь, а консула Квинта Сервилия. Он произносит в амфитеатре гневные террады и пытается качать права. Его без лишних церемоний убивают, наглядно демонстрируя свое отношение к Риму как центру власти. В тот же день ликвидируют всех римлян находящихся в городе. Так провинция мстит ослабевшей столице. Рим по старой привычке решает воевать. Ну-ну. Первое посланное войско уничтожается в полном составе, а новых дураков желающих повоевать непонятно за что, как-то не находится. Новые отряды формируются уже из рабов и вольноотпущенников, что тоже есть знаковый эпизод, но результат оказывается тем же. Рабы никогда не воюют за интересы хозяев. Союзниками Рима остаются только латиняне, этруски и умбры. Боясь отпадение этих областей Рим идет на разумный шаг - предоставляет им гражданство. На юге Конфедерация существует до 88 года, когда ее войска терпят поражение от Суллы. Впрочем это всё было только прелюдией.

4.

Те кто инициируют гражданскую войну всегда имеют своей целью узурпацию власти через ставку на низший элемент. По сути, это единственный способ. Риму потребовалось три гражданские войны, ибо республиканские традиции были очень сильны. В Соединённых Штатах хватило одной. В Риме все началось в 82 году до н.э. Гай Марий избиравшийся консулом аж пять раз оказывается искушенным закрепить этот пост навечно, желательно без дележа с кем-либо еще (в Риме, напомним, избиралось два равноправных консула, как и в Спарте, где было два царя). Для обеспечения своего шестого избрания он привлекает плебс, демонстрируя верх популизма. Марий рассыпает бессмысленные обещания, унижается, раздает деньги, прибегает к мелодраматическим эффектам вроде пускания слёз. Он дарует римское гражданство тысяче киммерийцев, здорово помогшим римлянам в одном из сражений, а на все упрёки заявляет, что "Голос оружия заглушает голос закона". Это тоже станет кредо всех кто будет после него. По большому счету был он человеком положительным, в его время быть таким оказывалось легче чем позже. Выходец из

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

плебеев, первым же из плебеев получивший консульство, Марий наверное лучше чем кто-либо другой видел в какое отвратительное болото превращается пока еще великий город. И если кратко охарактеризовать суть проводимых им мероприятий, то все они сводились к конвергенции "новых людей" в верхний слой римского социума. Такие смелые новации, понятное дело, не нравились многим аристократам, хотя Марию, сидевшему на консульской должности уже шестой срок, завидовали все. Особенно завидовал Луций Корнелий Сулла, принимавший вместе с ним в свое время участие в войне с тевтонами. Сулла добивается консульства в 88 году, но два прирожденных лидера нацеленные на завоевание единоличной власти никак не могут не враждовать друг с другом. Поэтому, пока Сулла собирает войска чтобы вести войну с Митридатом, Марий прибегает к классической уже для тогдашнего Рима схеме - инициирует массовые волнения среди бессознательных масс. Верным союзником здесь оказывается народный трибун Сульпиций содержащий 3000 гладиаторов и 600 человек личной охраны. Даже современные президенты самых ублюдочных государств, охваченные групповой паранойей, не всегда могут похвастать такой мощной мясной лавкой, и не следует удивляться что столь бравая дружина легко разогнала всех кто пытался выступить против Мария, а сенаторов ими руководивших вообще поубивала. Сулла бежит из Рима. Теперь бегство из Рима превращавшегося в новый Содом, будет приобретать частый и довольно детективный характер. Из Рима будут бежать, но только для того чтоб несколько позже вернуться и попытаться еще раз покорить его.

Дальше начинается домино. Марий посылает двух военных трибунов в лагерь к Сулле с предложением культурно сдать ему войско и убираться восвояси. Солдаты Суллы убивают трибунов и Сулла во главе шести легионов совершает молниеносный бросок на Рим. Под контролем Мария и Сульпиция остается только Капитолийский холм и Марий делает очередной нестандартный шаг - обещает свободу всем рабам согласившимся его защищать. Сулла делает ответных ход, грозя полностью сжечь весь город если кто-то рискнет подняться против него с оружием в руках. В конечном счете произошло то что и должно было произойти: граждане попрятались по домам и Марию с лояльными сторонниками пришлось тайком выбираться из города. При побеге гибнет Сульпиций. Марий недолго скрывается в окрестных болотах, но его отлавливают и сажают в тюрьму, из которой, впрочем, вскоре выпускают. Это был наверное последний великодушный шаг сделанный кем-либо в Риме на столь высоком уровне в отношении кого либо. Дальше подобные импровизации будут влечь за собой только одно - смерть.

Сулле тоже не сидится в Риме. Вскоре он заканчивает свое консульство и отправляется в Азию, оставляя на хозяйстве только что избранных Октавия и Цинну. Он более чем успешно воюет, собирает трофеи исчисляемые десятками тысяч талантов золота, а в Рим тем временем возвращается Марий. Он также отправляет свое небольшое войско в Азию, где Сулла уже успел заключить договор с Митридатом. Командование войском он поручает Валерию Флакку, но его вскоре убивают заговорщики подосланные подельником Мария - Фимбрием. Одновременно, Сулла награбив колоссальные богатства легко перекупает войско Мария, ибо наемная армия воюет за того кто ей больше платит. Фимбрий самоликвидируется.

Марий, понятное дело, тоже не промах, но на него косвенно работает Сулла, при всех своих военных доблестях, в деле государственного управления показавший себя человеком не достаточно соображающим, особенно в вопросе подбора личной администрации. Между Октавием и Цинной происходит легкий междусобойчик, выливающийся в кровавое месиво уносящее жизнь десяти тысяч человек. Цинна терпит тактическое поражение и временно удаляется из Рима. Шатаясь по центральной Италии он находит несколько гарнизонов почему-то не распущенных со времен Союзнической войны. Но этого мало и Цинна вспоминает про Мария, имеющего отличный военный опыт, но почему-то пылящегося в Африке. Марий человек дела и долго себя ждать не заставляет с первого намека понимая чего именно от него хотят. Объявившись в Италии, он в кратчайший срок собирает войско из 6 тысяч этрусков и вчерашние враги уже вместе идут на Рим. Октавий собирает ополчение, но оно в полном составе убегает из Рима и... присоединяется к нашим двум героям. Вот как быстро вырождался Рим. Он превратился в агрессивное государственное образование ежедневно и ежечасно угрожающее всем извне и в грязный клубок террора и интриг изнутри.

Марий с Цинной входят в Рим. Их окружают две тысячи рабов которым Марий пообещал свободу. Почему рабов? Да потому что Марий отлично знает что именно являет римский социум. Рабы - надёжнее. Они пока что могут умирать просто за обещание. Они не развращены государством. Первым делом ликвидируют Октавия, затем Марий рассылает рабов по домам личных врагов (а их списки уже составлены!) и они приносят к нему в "штаб" их головы. Сколько было голов? Целая пирамида. Излишним было бы напоминать, что взамен убиенного Октавия сенат единогласно избирает Мария. Но через 18 дней произошло то, чего не мог предположить никто, включая и самого Мария. Великий плебей неожиданно умирает на 72-ом году жизни. Проходит всего несколько дней и Квинт Серторий, собрав небольшой отряд профессиональных военных, ночью напал на лагерь рабов Мария, которым он обещал Римское гражданство и вырезал всех до единого.

Беды вечного города на этом не заканчиваются. И если террор Мария имел все-таки относительно упорядоченный характер, то Сулла вскоре, что называется, оторвался на полную катушку. Для начала был в полном составе уничтожен город Принеста, где укрывался сын Мария. Все 12 тысяч жителей были выгнаны на площадь и расстреляны специальными стрелами. Шести тысячам легионерам из марианского войска Сулла предложил сдаться. В условленный день они явились на Марсово поле, после чего были окружены и вырезаны по приказу того же Суллы. Сам Сулла разглагольствовал в Сенате окна которого выходили как раз на то место где происходила резня, поэтому он приложил определенные усилия чтобы успокоить дрожавших сенаторов. После этого Сулла сделал то же что и Марий - огласил проскрипционные списки куда входили приверженцы Мария. Он не скупился на награды. 12 тысяч денариев было обещано за каждую голову из списка. Все было как в приличной кассе. Становишься в очередь, показываешь голову, получаешь динарии, отправляешься на "поиск" новой головы. Сколько их было? Точно известно об убийстве 15 консулов, 90 сенаторов и 2600 всадников. Число уничтоженных рядовых граждан оценивают в 100 000 человек. И если население тогдашнего Рима оценивают в 300-350 тысяч человек, то можно только представить ужас объявший город. Такие травмы не проходят бесследно. Ведь наверняка были уничтожены лучшие вне зависимости от того попали ли они в списки или нет. Изменился и социальный состав имущественного класса. Стоит ли говорить о том что огромное число домов в Риме и поместий в его окрестностях опустели. Но ненадолго. Сулла раздарил их своих фаворитам, а для контролируемого выплеска энергии его гиперактивного войска натренированного на массовых убийствах он отправил 120 000 солдат по окрестным провинциям с разрешением выбрасывать жителей из своих домов и захватывать все имущество вместе с рабами. Говорят что в те дни, многие чье имущественное положение можно было бы охарактеризовать известным латинским выражением 'omnia mea mecum porto' награбили столько ценностей, что стали равны первым людям государства. Сулле и этого было мало. Он боялся, ибо своим сволочным нутром чувствовал что совершил очень грязное дело. Такие люди всегда боятся содеянного, тем более что ничего подобного до Суллы никто не делал. Сулле нужен был союзник кроме армии, причем не отягощенный историческими воспоминаниями. Выход был найден. 10 000 рабов получили гражданство и были наделены имуществом убиенных римлян.

Сулла продолжает импровизировать. Он "просит" сенат и тот избирает его пожизненным диктатором. Затем сосредотачивает в своих руках всю законодательную и судебную власть. Права народных трибунов урезаются до минимума и сам институт превращается в совершенно бессмысленный декор. Одновременно в Риме резко осложняется криминогенная ситуация, что тоже вполне понятно учитывая каким контингентом Сулла наводнил город. А посему резко ужесточается законодательство. Сулла закусил удила и теперь примеряет на себя уже тогу миротворца. Устраиваются роскошные многодневные пиры. Ночью - сексуальные оргии. На них пока преобладает традиционная форма секса, но вскоре и с этим "недостатком" будет покончено.

Но самое сенсационное деяние Сулла совершил в конце своей карьеры. В 82 году он добровольно сдал свои полномочия и отошел от дел, чему очень многие и очень долго не хотели верить. Выходя их сената и отправляясь в свое поместье, Сулла показал себя великолепным пророком, заявив что он последний диктатор уходящий с этого поста добровольно. Пророчество сбылось и Сулла сделал для этого очень и очень много. Он сломал традиционную систему отношений в государстве. Он дал даже самым низшим элементам прочувствовать что всем можно всё, он собственными действиями обозначил будущую роль государства как предмета удовлетворения личных амбиций. Кто-то может сказать что власть Суллы формально была неабсолютной. Ну и что? Товарищ Сталин до 1941 года вообще был всего лишь секретарем правящей партии. И ничего более. Главное то, что Сулла мог действовать как угодно, без риска возникновения оппозиции, т.е. реальная власть была абсолютной. Еще не наступили времена когда узурпаторы начали объявлять себя богами и требовать воздаяния божественных почестей, но скоро и этот недочет будет устранен. И станет полностью очевидно, что зерна посеянные христианскими апостолами упали на хорошо вспаханную и отлично удобренную почву. Марий и Сулла обладали силой и интеллектом, но все таки сила у них доминировала, потому и поступки носили столь безумный характер. Марий пытался максимально принизить значение аристократии и наверное в этом стремлении был прав. Аристократия себя исчерпала и он, выходец из народа, это чувствовал. То что он сделал ставку на плебс - тоже вполне естественно, ибо как уже говорилось, средний класс менее всего способен на активные действия без явных видимых причин, например без покушения на его собственность, а Марий на этот счет никаких планов не имел. Сулла по сути уничтожил наиболее здравомыслящий слой республики, что наверное можно было бы восполнить, но он в то же время лишил собственности значительный процент среднего класса как в столице так и в близлежащих провинциях. Историки с умилением констатируют что Сулла прекратил распри и восстановил порядок. Но бредовость подобного утверждения даже доказывать не нужно. Реальный порядок держится без страха что вашу голову отрежут и принесут кому-то за большой или маленький гонорар. А когда вся страна претендующая на роль первой в мире ежится ожидая на кого в этот раз упадет топор мясника, - это не порядок, а что-то принципиально иное.

Неудивительно, что еще не успел остыть его труп в поместье в Путеоле, как новые соискатели абсолютной власти начали явно реализовывать свои планы. И действительно, почему Сулле можно, а другим нельзя? Сначала поднялся Лепид, собравший свое личное войско и потребовавший отменить некоторые законы принятые Суллой, что было чистой работой на публику. Впрочем, его отряды разбивают и они присоединяются к уже новому соискателю - Серторию - собравшему в Испании армию из остатков марианцев. Он был проницательнее Суллы, но вот волевых качеств ему не хватало. Свое собственное "государство" на Пиренейском полуострове он выстроил по республиканским канонам с сенатом, военной иерархией и остальными причитающимися атрибутами. Рим не мог ничего поделать. Но законы деградации не инварианты по отношению к деградирующему обществу. Возле Сертория нашелся свой собственный алчущий высшего поста, - Перперна - организовавший легкую интригу в результате которой Серторий получил кинжал в сердце от некоего Марка Антония. Пройдет пару месяцев и уже Перперна будет ликвидирован официальным Римом. Эта чехарда теперь станет непрерывной и дамоклов меч заговоров бессменно будет висеть над Римом. Но все-таки установить режим личной власти не удастся никому до тех пор пока число сторонников республики не достигнет критически малой величины по сравнению с процентом лиц имеющих психологию раба. Как мы уже говорили раб может и ненавидеть конкретного узурпатора, но идея абсолютной неконтролируемой власти является для него наиболее вожделенной. Раб ненавидит тирана только потому что этот тиран не он, а кто-то другой. Он ненавидит тирана, но не тиранию.

5.

При таком раскладе установление монархической формы правления было вполне предопределено, ибо слишком большое число лиц оказались искушенными ее мнимыми удобствами. А первым кто сел уже не в царское, но в императорское кресло оказался Юлий Цезарь. В свое время Сулла внес его, еще семнадцатилетнего парня, в проскрипционные списки. Как ни странно, у Цезаря нашлись достаточно могущественные защитники и старый суровый тиран Сулла лично вычеркнул его фамилию, сопровождая сие действо словами "дебилы, он стоит нескольких Мариев!"[1]. Слово "предопределено" мы используем потому что кажется сама история была написана "под Цезаря". Ему не повезло только один раз в жизни, но как в личном, так и в историческом плане это не имело никакого значения.

В позднереспубликанском Риме, как и во всяком устоявшемся обществе, нельзя было скакнуть сразу через несколько ступеней военно-государственной иерархии. Каждый пост можно было занять только по достижении определенного возраста. Но и здесь Цезарь продвигался максимально быстрым темпом. Живи он в нынешнее время, можно было бы без всякого риска предположить что его продвигала та или иная финансово-политическая группировка, но в тогдашнем Риме мы не обнаруживаем никаких следов их гипотетического влияния на карьеру столь амбициозного индивида. И тем не менее, родившийся в 100 году до Р.Х. Цезарь, избежавший в 83-ем проскрипции, через десять лет становится военным трибуном (73 г.), еще через пять - квестором (68 г.), затем, через три года, - эдилом (65 г.), а в 62-ом году - претором. Через два года Цезарь отправляется наместником в провинцию Дальняя Испания, где начинает строить свою личную властную вертикаль, заключая союз с Помпеем и Марком Крассом, тот знаменитый Первый Триумвират. И наконец, по достижении Цезарем 41-летнего возраста - избирается консулом. И вот тут-то начинается большая игра.

Опытному человеку, пусть и незнакомому с историей Рима вообще, достаточно просто взглянуть на подобную реактивную скачку к вершинам государственной власти чтоб понять: все действия рассматриваемого индивида были подчинены исключительно цели достижения этой власти. Риму никто не угрожал, поэтому на роль спасителя кандидаты не требовались. Перед Цезарем - выходцем из патрицианского дома Юлиев (т.е. потомков первых римлян), прошла вся серия узурпаторов и наверно где-то в ранней юности он лично увидел как это великолепно - иметь абсолютную власть. Абсолютная власть наверное была единственным действительным убеждением Цезаря, ибо в его последующих политических концепциях мы не видим ничего оригинального. Второе что усвоил Цезарь и что, собственно, было яснее ясного, - все без исключения важные дела в Риме можно делать только опираясь на армию. Так победили Марий и Сулла. Так победит и он, Юлий Цезарь. А пока, сдав в 58 году консульские полномочия, он отправляется наместником в Галлию, которую для начала предстояло завоевать. Он ее завоевывает, потихоньку увеличивая численность легионов с двух до десяти. Именно эти легионы станут ударной силой в его программе узурпации власти.

6.

Америке, с того дня как она окончательно освободилась от влияния английского империализма, тоже никто не угрожал. Она как и Рим не нуждалась в ни в каком "спасителе". Мы уже говорили о предопределении протестантского буржуа, искренне убежденного что он может стать всем сугубо вследствие успеха своих коммерческих операций. Америка стала страной высшего воплощения этого протестантского идеала, причем серьезность намерений была очевидна чуть ли не с момента принятия Конституции 1776 года. Америка развивалась очень и очень быстро. Так не развивался никто и никогда. Триумф второго поколения! Но известно: именно оно подвержена наибольшим искушениям, ибо желает осуществить неосуществимое (в американском варианте - некую смесь республиканского Рима и библейского Израиля). Известно и то что быстрый рост клеток в организме часто приводит к их раковому перерождению. Америка уже в XX веке переродилась в раковую опухоль пожирая 40% всех ресурсов планеты Земля, но еще в середине девятнадцатого века никто не задумывался ни о чем подобном. Показательно, что тех кого можно отнести к сатанистам, массово начинают появляться именно тогда - на пике второго поколения. В Европе как раз тогда во всю разгулялась инквизиция. В христианском понимании Сатана - субъект восставший против Бога. Нет, его за это не уничтожили, но все таки он отступил. Основатель протестантизма Мартин Лютер восстал против римского папы, бывшего в его представлении настоящим Сатаной, ему удалось отбить часть "клира", но все же протестантам после тридцатилетней войны пришлось потесниться. Гитлер, оценивая деяния Лютера, которого он обожал, тем не менее не понял как этот "величайший из немцев" стал виновником "величайшей немецкой катастрофы". Но "протест" - явление возможное не только в христианстве. Лютер, как и Цезарь, силу воли и интеллект, при минимуме эстетического начала. Максимум мозгов при минимуме сердца. Они ушли когда еще не было известно чем закончатся их начинания и в чем-то походили на Моисея, сорок лет реализовавшего программу перехода в Палестину, но увидевший ее только на расстоянии, да и то перед смертью. А ведь Моисей тоже был протестантом из египетских жрецов, во всяком случае именно так считал Зигмунд Фрейд посвятивший ему самую стоящую из своих работ. Поэтому и в Штатах появление своего протестанта было предопределено.

7.

Авраам Линкольн был с виду совершенно другим человеком нежели Цезарь. Впрочем и это впечатление обманчиво, а виной тому его шевелюра и борода. Уберите ее тем или иным способом и нам предстанет человек удивительно похожий на Цезаря. Мы далеки от предположения что подобное сходство может иметь причины лежащие по ту строну науки, нет, наверное все люди такого типа чем-то похожи, ведь и тот и другой предопределили будущее своих стран, точнее - предопределили их недолгое будущее и скорый закат. Рим, правда, тогда существовал уже седьмую сотню лет, а вот Штаты, если считать от момента высадки первого англичанина на восточном побережье, не перешагнули и трехсотлетний барьер. Впрочем, история ускоряется, поэтому и здесь нет ничего необычного.

Родился американский патриарх Авраам в 1809 году, в патриархально-протестантской семье потомков первых переселенцев. И если в Риме все делалось через армию, то в штатах главным механизмом проникновения во власть было продвижение по лестнице государственного чиновника. Нет ничего необычного что сын фермера решил стать адвокатом. Наверное если есть профессии определяющие лицо страны, то одной из таких профессий в Америке является профессия адвоката. По числу адвокатов на душу населения американцы далеко впереди планеты всей, да и само это занятие в Штатах - всего лишь один из стартовых трамплинов на пути к власти. Сколько будущих президентов начинали с адвокатов! В России так начал Ленин, но вскоре убедившись в бесперспективности достижения реальных результатов, пошел "другим путем" - сколотил банду и захватил власть. Линкольн стал адвокатом в 27 лет, но это не играло никакой роли. Нам неизвестно ни об одном действительно серьезном деле им выигранном, следовательно, резонно заключить, что адвокат он был посредственный. Биографы не устают заявлять что Линкольна отличала совершенно беспредельная честность, какая-то "нечеловеческая искренность", еще более невероятный интеллект и вообще сам он олицетворял воплощенную добродетель. То же самое пишут "жизнеописатели" "божественного" Юлия Цезаря. Можно ли им верить? Можно. Ибо подобная модель поведения так же была частью четко спланированной и осуществляемой программы. И если даже христианские богословы признают что сам дьявол может (когда необходимо) дефилировать в овечьей шкуре, то почему тем же самым не могли заниматься Юлий и Авраам? И вот еще не достигший 30-ти лет Линкольн - член законодательного собрания штата Иллинойс, а в том возрасте когда Цезарь получил консульство Линкольн заседал в американской Палате Представителей. Темп столь же максимальный. А ведь у Линкольна не было ни папы миллиардера, ни жены миллиардерши. Поэтому-то он и был наверное самым изворотливым из всех соискателей кресла в Белом Доме. Так же как и Цезарь. Во всяком случае все его последователи будут идти по проторенной им дорожке.

Едва Линкольну стукнуло сорок лет, как он подобно нашему римскому герою, уходит в тень с целью подготовить базис собственной власти. И если Цезарь 8 лет воевал на галльских просторах, то Линкольн действовал по-американски - он создавал партию. Свою собственную партию. Как и товарищ Ленин в России. А название какое смешное придумал - "республиканская"! Название станет еще более смешным если мы вспомним что Америка тогда была единственной реальной, открытой демократической республикой в мире. А основа ее стабильности и поступательного развития основывалась на изначально добровольном объединений штатов в союз нацеленный против общего врага - Англии. Любой принимаемый закон всегда рассматривался с позиции непротиворечия его интересами того или иного штата. Все должно было устраивать всех. Но скоро подобной идиллии пришел конец.

Хотя пути к власти узурпаторов различны, общим моментом является то, что придя к власти они стараются сделать вид что не только ничего не происходит, но напротив, подчеркивают что базовые принципы государственности останутся незыблемыми. Даже не просто подчеркивают, а кричат без устали. В Америке, как самой демократической на тот момент стране, наследственный (Петр Первый и Горбачев) и чисто узурпаторский (Цезарь) путь был немыслим. Нужно было победить на выборах.

Линкольн взрастал как продукт буржуазии севера, она его продвигала и финансировала, ибо чувствовала что это ее человек. Буржуи любят делать ставки на своих людей. На юге жили совсем по другим законам, там преобладали люди с психологией хозяина земли, с психологией вечного хозяина. Такие априорно неспособны к восприятию универсальных ценностей, а именно они - главный двигатель коммерческого государства. Вот это самое нежелание принимать навязываемые извне правила игры и привело к гражданской войне в Штатах. А Линкольн стал ее главным менеджером. Для начала ему устроили победу на выборах 1860 года. В демократической Америке это можно было сделать не опираясь на абсолютное число голосов поданных "за", а по результатам голосования т.н. "выборщиков" избираемых штатами. Сама подобная система как раз и должна была обеспечивать равенство штатов, но в итоге обернулась отрицательными последствиями. Линкольн победил несмотря на то, что голосов "против" оказалось подано больше чем голосов "за". Еще до выборов южные штаты предупредили что они в случае избрания Линкольна президентом тут же покинут Союз. Однако у буржуазии Севера были свои планы. Уже примерно десять лет она вела довольно бессовестную экономическую войну против Юга, главным образом посредством протекционистских тарифов затруднявших южанам как сбыт своего товара, так и закупку необходимых товаров в Европе. Целью кампании стало создание ситуации при которой Юг за экспорт получал бы все меньше и меньше, а за импорт платил все больше и больше. Это вело к коллапсу. И выстрелы у форта Самтер не заставили себя долго ждать. Они стали аналогом перехода Цезаря через Рубикон, где им была произнесена бессмертная и роковая фраза - "жребий брошен".

8.

Теперь мы подходим к ключевому и наиболее важному моменту в развитии Соединенных Штатов, к Гражданской войне 1861-65гг. Интересно, что эта тема весьма слабо разработана неамериканскими историками. Французская революция, непонятно почему вызывает значительно больший интерес. А ведь она не имела практически никакого продолжения кроме моментов сходных для всех революций. Последствия же американской Гражданской войны выродились в камнепад, который если не завалит своими обломками нашу и без того сомнительную цивилизацию, то уж во всяком случае вызовет такую цепь бедствий для массы и интеллектуалов, по сравнению с которыми Эпоха Восточных Деспотий и финал средневековья будет восприниматься хоть и грубоватой, но все же сладкой сказочкой.

Все действия южных штатов были абсолютно законны. Даже ни один американский историк, никогда не пытался оспорить это утверждение, его как правило просто замалчивают. Законодательные акты принимаемые Конфедератами, во всяком случае до начала вооруженного конфликта между Югом и Севером полностью выдерживались в рамках простой, но весьма логичной американской конституции.

В гражданских войнах всегда побеждает более примитивная мораль, поддерживаемая более примитивными носителями. Пелопонесская война, закончилась победой интеллектуально уступающей Афинам Спарты. Две гражданские войны в Риме привели к полной концентрации власти чудовищем Цезарем, и "императорский" период стал последним периодом его истории (для его окончательного оформления потребовалась еще одна война). В Средние века гражданских войн не было, ибо не было государств и наций, а феодальные кланы и церковь прочно держали подконтрольные бессознательные массы и страх перед массами вынуждал их периодически заключать "союзы", "лиги", "пакты" и "перемирия". И вот гражданская война, в самой свободной стране мира (я употребляю это понятие без кавычек, для "довоенного" периода оно совершенно уместно). Очередной раз в свободной стране.

Изучив историю любой гражданской войны можно с уверенностью объявить, что таковые никогда не ведут к наделению как эволюционирующего индивида, так и интеллектуала, большими свободами. Но тут же можно увидеть, что гражданские войны всегда затевали интеллектуалы. Ну а коль их затевали интеллектуалы, можно заключить что эти войны находились, что называется, "вне христианства". С Грецией и Римом понятно, насчет Соединенных Штатов сделаем небольшое пояснение.

Причины Гражданской войны в США следует искать в общем контексте утраты свободы эволюционирующими народами. Линкольн был кем угодно: сволочью, подонком, ублюдком, вампиром, но он вне всякого сомнения не был идиотом. Он решил повторить путь Тарквиния Супербуса и Юлия Цезаря. Он хотел управлять Соединенными Штатами один, хотя в первый его президентский срок этого не было явно заметно.

Война у северян спешно набранных в федеральную армию из кого попало, сразу же не заладилась. Южане уже в первые месяцы могли спокойно овладеть Вашингтоном и Линкольну, по-видимому, пришлось бы удалится в изгнание, а пристанищем наверняка стали бы либо Германия, либо Россия, - единственные страны поддерживающие северян в войне. Причем не только словом, но и делом. Северяне, победив юг, по прошествии нескольких десятков лет отплатят и Германии и России по полной программе. Именно их вклад станет решающим в разрушение обеих империй. Но до победы было еще далеко, а главное - у Линкольна кончались деньги. А в Америке, как известно, все просто. Кроме денег. Нет, у буржуев-то они были, но произошло то же что во Вторую Пуническую войну, когда Ганнибал находясь в Италии вдруг оказался без денежной подпитки. Правда тогда единственными общепризнанными деньгами было золото. В Америке также было золото. Но буржуазия 19 века была все-таки опытнее той, карфагенской. Линкольну предложили решить проблему нестандартно - провести через Конгресс закон о выпуске специальной партии казначейских билетов имеющих право быть принятыми в качестве платежа и ими расплатиться с солдатами. Линкольн - бывший выходец из фермеров - недоуменно вопрошал относительно того как народ воспримет появление новых денег. Инициаторы "реформы" вполне недвусмысленно ответили ему что: "У народа или у кого-либо еще просто не будет выбора. Если вы сделаете обязательства законным средством платежа, они получат санкцию правительства и должны будут приниматься как деньги, поскольку Конгресс уполномочен Конституцией на принятие подобных решений". С этого момента у американского народа вообще никогда не будет выбора. Деньги начали штамповать в безразмерных для тогдашней Америки количествах. За первые два года войны их напечатали на 450 миллионов. И это при том что средний американец мог прожить всю жизнь никогда не имея в кармане и пяти долларов. Само собой деньги отличались от тех что ходили раньше. Но незначительно. Их задняя сторона была сделана на не черной, а зеленой, поэтому за ними закрепилось название "greenbacks", т.е. "зеленые задницы". Англичане, как тогдашние лидеры в области глобальных финансовых махинаций, первыми поняли к чему могут привести столь смелые начинания. "Если эта порочная финансовая политика, возникшая в Северной Америке, будет доведена до логического конца, то правительство США обеспечит страну деньгами без платы за их использование. Оно выплатит свой внешний долг и не будет больше иметь долгов. У него будут необходимые средства для поддержания торговли и страна станет невиданно богатой. Умы и богатства всех стран потекут в Северную Америку. Эту страну нужно разрушить или она уничтожит все монархии в мире". Так изъяснялись лондонские финансовые издания в 1862-63 гг. Что можно сказать? Да только то, что всё процитированное сбылось с потрясающей точностью. Это вам не Нострадамус с его путаными четверостишьями. Хотя и до Нострадамуса мы еще дойдем. Вполне может статься что он в кое-чем окажется прав.

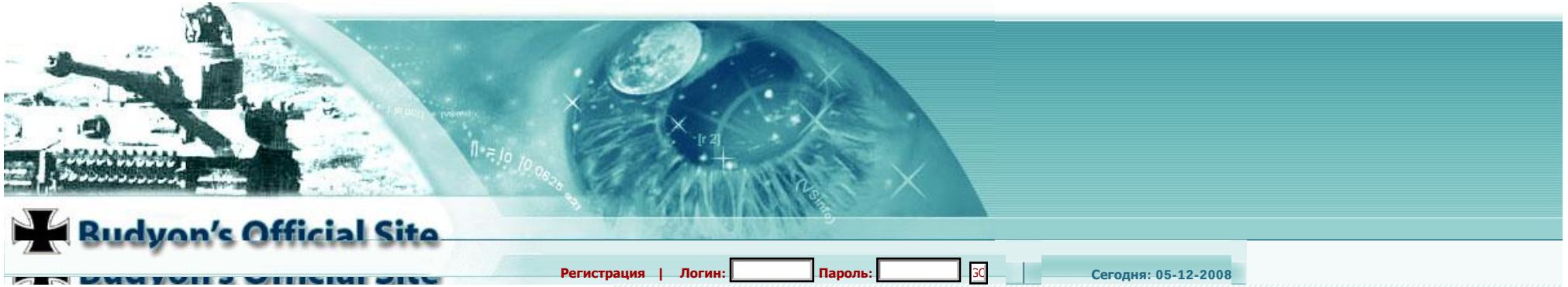
9.

Юг, несмотря на подавляющее военно-техническое превосходство северян, все же оставался довольно устойчивым образованием и просто победить его было мало. Нужно было уничтожить его дух, его внутреннюю мощь. Линкольн и здесь долго не колебался, открыв второй фронт в тылу южан - речь конечно же идет о четырех миллионах черных рабов, бывших основой плантаторского хозяйства. Современные американские учебники истории, где относительно гражданской войны ни одно слово не употребляется просто так, наперебой кричат о том, что дескать Линкольн изначально повел войну преследуя единственную цель - дать черным свободу. Но беспримерная лживость этого тезиса более чем очевидна. Линкольна интересовала власть и он ее добился. Буржуазия севера не была заинтересована в потере Юга служащего сырьевой базой для промышленности Севера, вот и было решено разыграть негритянскую карту. 22 декабря 1862 года Линкольн показывает своим доверенным лицам проект Закона об освобождении рабов [2]. Конечно и в Америке черные никогда бы не инициировали своего "освобождения", им просто не от кого было освобождаться, ибо они там имели все что им было необходимо. На Юге, в отличии от севера, не было нищих, бездомных, практически полностью отсутствовала преступность и безработица, - т.е.

пороки так свойственные Северу. Сейчас сложно представить, но среди негров отсутствовала даже наркомания! Но как неоднократно бывало, нашелся человек презревший принципы в свое время положенные в основу государства, причем людьми несравненно более талантливыми, и длительное время служившими базисом его поступательного роста. В Риме таковым был Юлий Цезарь, в России Петр Первый и Горбачев, в Соединенных Штатах - Авраам Линкольн - разбойник в президентском кресле. Вот от него идет история американского всепланетного разбоя конца которому пока не видно.

Рабы, как таковые, вообще не склонны к каким-либо формам протеста. При достаточном уровне развития производственных отношений они с гораздо большей радостью предпочтут передохнуть в полном составе, но никогда не выступят против системы составной частью которой они же и являются. Нам известно много случаев восстанья рабов в развитых эволюционирующих странах, но пр

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

Обесценившиеся ценности---Черные Начинают---Брат Иисус---Рыгающее Быдло---Движение за Равные Права---Допотопные Звери---Гориллы Вместо Богов---Сила против Интеллекта---Госпел и Блюз---Джаз и Свинг---Фанк и Рэп---Рожденные в Борделях

Q: What is 8 miles long and has an I.Q. of 68? A: The Martin Luther King Jr. Day parade (Американская Шутка)

Официально считается что Гражданская война в США чуть ли не специально была инспирирована Линкольном с целью отменить рабство негров. Такой вывод насаждался как в самих Штатах, так и в Европе историками придерживающимися левой ориентации. А в Америке все что "считается официально" является каноном. Все что не совпадает с каноном, - ересь подлежащая уничтожению. Нет, на костры никто никого не тащит, в этом нет необходимости, ибо цензор сидит внутри вас. В Штатах еще сохранились люди имеющие наглость думать все что хотят, но думается их число в ближайшее десятилетие будет сведено к нулю. Поэтому не вызывает сомнений потенциальное лидерство "самой развитой страны мира" в количестве детей рожденных без головного мозга. Ненужные органы, как известно имеют свойство атрофироваться. Относительно американских историков - дело ясное. Дав неграм после войны равные права, американцы вдруг спохватились и поняли всю смелость предприятия, а она-то и не виделась в запале сражений, поэтому сработал защитный инстинкт и белый президент Линкольн был выставлен идеологом и стратегом освобождения негров, а орудиями - белые армии северян. Так трусость и предательство возводились в героизм и добродетель. Одно из самых забавных заблуждений - заблуждение что рабовладельческая система неизбежно, рано или поздно разрушается рабами. Можно закрыть глаза когда встречаешь его в пседонаучных брошюрках и школьных учебниках, но когда оно слетает с уст людей считающихся непререкаемыми авторитетами в исторической науке, становиться как-то не по себе. Психологи вообще обходят этот вопрос стороной. Между тем ни одна система допускавшая юридическое или фактическое рабство никогда, я подчеркиваю - никогда, не разрушалось рабами, напротив разрушение шло с самых верхов общества, которые, казалось бы должны иметь наибольшую степень свободы. Раб же никогда не будет в состоянии постичь ее сущность и всегда будет оставаться ничем иным как рабом, но наделение его юридической свободой приведет к неизбежному переходу их к поискам откровенно паразитической формы существования. Это с одной стороны. С другой, рабы, захватывая власть, никогда и не стремились отменить рабство во всяком случае как экономическую форму эксплуатации. Обычно всего лишь менялись функции: вчерашние рабы становились хозяевами, а хозяева рабами и здесь доказательство того что рабы не против существования рабства в принципе, они лишь против того что именно они рабы. Крах рабовладельческих систем в их наиболее грубой форме наступал исключительно после деградации рабовладельцев как

личностей, либо вызывался внешними силами. Отсюда совершенно ясно, что ни римские, ни американские рабы не могли быть движущими силами направленными на слом рабовладельческих систем, американские рабы - тем более, ведь они состояли из субъектов не имеющих эволюционного потенциала.

1.

Первое десятилетие после капитуляции Конфедерации отложилось на южных штатах самым темным отпечатком. Разоренные хозяйства (кстати, лучшие в мире!), нарушенные севообороты, разрушенные особняки, странный религиозный орден Ку-клукс-клан, чьи белые балахоны наводили ужас на бывших сторонников севера. И... толпы черных, без дела шатающихся, не имеющих теперь никаких профессиональных обязанностей, испытывающих с одной стороны былой страх перед белыми, а с другой, чувствуя что свет зажегся и их время впереди. Как бы то ни было, линкольновская инициатива переселения всех черных в Африку канула в небытие вместе с Линкольном, так ловко ликвидированным ревнителем былых аристократических южных нравов.

Самая знаменитая и жестокая война в истории Штатов оставила после себя два вида предметов наличествовавших в большом количестве, но в одночасье обесценившихся. Первый - флаги Конфедерации. Именно во время гражданской войны пошла странная на наш взгляд мода выставлять везде государственные флаги. Они служили обычными метками, наподобие ниггерского граффитии коим gangsta-парни обозначают подконтрольные территории. Северяне выставляли флаги Союза, конфедераты - Конфедерации. Конфедерация через четыре года была раздавлена, но мода ставшая традицией сохранилась до сих пор, приняв, как и водится у американцев, самые ублюдочные формы. Достаточно вспомнить что в первые дни после знаменитых "воздушных поцелуев" сентября 2001 года, резко возрос спрос на звездно-полосатые тряпки. Ах, какой патриотизм! Знамена Конфедерации кто-то хранил как реликвию, в основном же они превратились в обычную ветошь и по прошествии небольшого промежутка времени прекратили свое реальное существование. Уже в наше время возрождения черного расизма в США, они стали неизменным атрибутом всех правых. Второй - духовые инструменты военных оркестров, главным образом трубы и тромбоны, ибо оркестры обожали и конфедераты, и северяне. На них нашелся спрос, причем у самого казалось бы неожиданного потребителя, - у черных. По понятным причинам они не захватили с собой в Новый Свет национальные музыкальные орудия, но будучи от природы очень музыкальными и наверное гораздо более пластичными чем белые, они, получив свободу от всяких обязанностей, неизменно должны были как-то реализоваться и сказать свое первое слово. И слово это было сказано в музыке. Каким будет это слово никто тогда не знал, но то что оно должно было отражать подчиненное положение черного в белом обществе не вызывало сомнений, особенно если вспомнить что единственным чтивом черных во время их пребывания в рабстве были старые протестантские Библии, вот почему в черном английском до сих пор встречаются слова давно вышедшие из употребления среди белых американцев. Черная музыка всегда сочетала с одной стороны довольно строгий, хотя и примитивный ритм, в то же время допуская коллективные импровизации. Можно утверждать что черные никогда бы не создали ноты, прежде всего по причине их полнейшей ненадобности. Эта раса не нуждается в фиксации чего-либо; как и у животных, ее память - это ощущения, никогда не подводящие. Сделаем также акцент именно на факте имманентности черным Ветхого, а не Нового Завета, философию которого они даже не пытались понять. Белые объясняют "непонимание" тем что она, якобы, "несравненно более сложна". Но дело в другом. Сила черного состоит в понимании того чего не понимают белые. Т.е. черный не знает чего либо что не было бы знакомо белому, но есть вещи утраченные мироощущением белых. Двести лет, а то и более, единственным знанием доступным подавляющему большинству черных рабов были христианские проповеди читаемые для них миссионерами. Результат оказался более чем слабым, практически нулевым. Черные восприняли из Евангелий только вещи находящиеся в рамках их понимания, при том что мировоззрение Христа было конечно же ближе черным (вспомним, что по мнению европейских гностиков 19 века, черные ближе и к Сатане). Черные здесь были аналогом низших рабов в Риме, которым идея "спасения" пришлась очень даже по душе, но и тех и других тормозило отсутствие у Иисуса реальной силы. А черные любят силу, причем видят ее в самих себе. Мысль эта вполне согласуется с их сегодняшними деяниями. Мы уже показали, что в первые века христианства эта неувязка была успешно преодолена, но американские черные никак не находись в столь крайней степени деградации в какой пребывало население имперского Рима. Поэтому Христос стал просто "одним из", этаким "хорошим человеком", "братом" и "по-видимому черным". Ведь именно он называл всех "брат". И именно он был весьма близок к коммунистическим взглядам, в марксистской трактовке, вполне свойственным и черным. Да и распятья с черным Христом не такая уж редкость. Христос был даже встроен в культ voodoo, в максимальной степени сохранивший элементы западно-африканских культов, а именно из Западной Африки негры в основном попадали в Северную Америку. Заметим, что до этого они не вступали ни в какие контакты с белыми, в отличии, скажем, от негров восточной Африки, посему на территорию будущих штатов попадали "отборные негры" -

воплощение черной корневой расы. Предопределена и перспектива: Америку ждет большое и интересное будущее. Ведь в представлении черных, от действий злых сил может защитить только еще более мощная сверхъестественная сила. Вспомним и Эдуарда Шюрэ, утверждающего что дьявол у черной расы - белого цвета. В Западной Африке и на Гаити для подобной защиты обращаются к колдунам устраивающим ночные мистерии с жертвоприношениями и зомбифицированием, в Штатах благодаря жесткому контролю набожных рабовладельцев эта "изуверская" традиция не практиковалась и дело исчерпывалось хоровыми молитвами, которые позже дали начало негритянским церковных хорам, - одному из высших достижений черной субкультуры. Им даже инструменты не требовались, хотя в отличии от православной церкви инструменты не считались изобретением дьявола, ипостась которого, как воплощение коллективного зла у черных вообще отсутствует. Не могло быть и речи ни о какой конвергенции черных в белую культуру, они могли только предлагать что-то свое, хотя бы потому, что белая Америка, несмотря на блистательный прогресс в первые сто лет независимости, тем не менее не дала ничего в области культуры, что на первый взгляд кажется весьма удивительным, ибо бытует расхожее мнение что культурный прогресс возможен только в стабильном обществе с относительно высоким уровнем жизни. Но это не совсем так. Ведь чем же тогда объяснить, что богатая и стабильная Швейцария, уже двести лет ни с к кем не воюющая, вообще ничего не дала, ни знаменитых художников, ни известных композиторов, ни просто ученых[1]. То же самое можно сказать про сытую и стабильную Бельгию. С другой стороны, Швейцария и Бельгия все-таки маленькие страны, не в пример Америке, белое население которой на конец XIX века составляло 110 миллионов человек, т.е. почти столько сколько жило в Германии и Австро-Венгрии вместе взятых, а они вдвоем только за XIX век выдали сотни знаменитостей. Объяснение следует искать в характере эмиграции ставшей основным двигателем увеличения численности населения в Штатах. А характер ее всегда был экономический. Особенность развития Штатов в первые сто лет состояла в значительном опережении темпов развития экономики в сравнении с индексом прироста населения. Американская лошадь бежала быстро, но телега ехала еще быстрее. И по-другому Штаты существовать не могут. Таким образом, всегда создавался дефицит рабочих рук, вот почему стоимость наемного труда там была всегда выше чем в Европе и, как следствие, Америка очень быстро вышла на первое место в мире по внедрению машин. Только в 70-е годы XX века ее опередит Япония. Европейские крестьяне ехали в Америку в надежде заполучить бесплатно приличный земельный надел, ремесленные рабочие из-за безработицы и опять-таки стремясь обеспечить более высокий уровень жизни. Америка превращалась в большой завод и большую ферму одновременно, причем градации индивидов были только по уровням доходов. Аристократия в американском понимании имеет только денежный ценз. Всё остальное не имеет никакого значения. Только деньги. Лучший тот у кого больше денег. Деньги - это бог, рас вообще нет, а национальность у всех одна - потребитель. Один бог, одна страна, одна нация! Сила, красота и интеллект - тоже всего лишь выражения денежного эквивалента. Такая градация превратила в XX веке американца в деградировавшего циника презирающего любого кто получает на цент меньше и ненавидящего всех кто имеет на цент больше. Карфаген наших дней! Карфаген в квадрате. По тем же причинам американцы не имели родовой аристократии, поэтому ценность индивида определялась его профессиональной пригодностью и полезностью для нанимателя. "Я такой какой я вам нужен" - вот кредо любого американца. С превращением штатов в единственную сверхдержаву, они уже на уровне государства распространяют подобную модель на другие страны, требуя чтоб эти, другие были такими какими их хотят видеть в Вашингтоне. А хотят видеть только подобие самих себя. Все кто отказывается следовать установленной модели поведения подлежит уничтожению без всяких объяснений. Оборона запрещена. Здесь мы точно можем сделать вывод о полной дегенеративности подобной системы взаимоотношений и именно здесь лежат истоки практически тотальной ненависти к этому государству, аналогичной той что питали античные народы к Риму. Причем ненавидят его больше всего те, кто громче всех объясняется в любви: Европа, арабские тирании, восточно-азиатские деспотии. Восточной Европе, только что сбросившей азиатское иго, еще не стали столь противны обманчивые омерзительные флюиды расточаемые их новым заокеанским невменяемым другом, но думается и здесь ждать осталось недолго, особенно если экономическое положение в этих странах ухудшится. Бессознательные массы злы когда они крупно обманываются в первый раз, когда же их обманывают дважды они приходят в ярость. А объектом ярости может быть только Америка.

2.

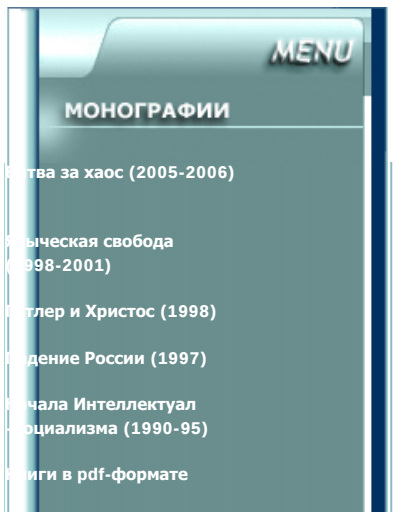
Итак, человек XIX века приезжал в Америку с изначальной установкой: сделать деньги. Где-то им можно позавидовать. Хорошо что была такая чудо-страна, куда можно было поехать чтоб "сделать деньги" при относительно небольшой конкуренции. Сейчас это невозможно. Все разобрано и распределено. На все установлены проценты и квоты. Все привязано к курсу одной валюты, которая произвольно варьируется в зависимости от воли крупнейших финансовых воротил. И неудивительно что творческие личности Америку как правило недолюбливают. Немногие из знаменитых европейских композиторов, писателей, художников или архитекторов не уехал в Америку, даже когда их дела в Европе шли далеко не лучшим образом. Так,

съездить на некоторое время можно, но оставаться - ни в коем случае! Лишь во время Второй Мировой войны, опасаясь неадекватной реакции немецких консервативных революционеров, некоторые переехали за океан. Американцы их с радостью принимали, ибо знали что подобных людей их "общество равных возможностей" никогда не выдаст. И если мы посмотрим на тех кто сейчас двигает тот гипертрофированный ушат помоев называемый "великой американской культурой", то заметим, что это либо эмигранты, либо их потомки в первом-втором поколении. Практически вся американская наука, тот самый непрерывно расхваливаемый high-tech, обеспечивается либо эмигрантами, либо работающими по найму иностранными учеными, - в подавляющем большинстве из России или Европы. Эмиграция - это живительная инъекция, капля свежей крови в тромбозную вену холодного американского бытия. Европа, если ее полностью изолировать от окружающего мира останется всего лишь Европой, она может даже станет лучше, а вот чем станет Америка - предсказать очень сложно. То ли гигантским негром с ножом, то ли латиносом обнюхавшимся героина, то ли светлым румянощёким маньяком занимающимся оральным сексом в президентском кабинете с одновременным исполнением простеньких партий на саксофоне, а в перерывах между "сеансами" отдающим приказы на уничтожение красивейших городов мира. То ли "рыгающим быдлом" - по элегантному выражению писателя Юрия Никитина[2]. В общем, получится такая гадость, что "рыгать" будет как всё планетарное быдло, так и все интеллектуалы, вне зависимости от нации или религии. Именно поэтому-то американцы допускают к себе эмигрантов, хотя страна заселена под завязку. Но здесь важна случайность отбора. Вот и проводят каждый год розыгрыш т.н. "green cards" - дающих право на легальный въезд и получения вида на жительство в США. Только эта страна могла вообще додуматься разыгрывать в лотерею "подобные" вещи. Вряд ли даже самый изощренный фантаст начала века вообразил бы что-то подобное. Это вам не банальные полеты на Сатурн и вторжение марсиан на Землю! Одновременно это нисколько не говорит о некой "открытости" и "прозрачности" американского общества, но есть всего лишь вынужденная мера. И не имеет никакого значения где и кем будет работать выигравший "зеленую карту". С довольно большой вероятностью он и его потомки окажутся полезными элементами, ибо коренные американцы практически утратили эволюционный потенциал.

Но это - реалии сегодняшнего дня. Тогда же Америка была просто страной с мощной экономикой и демократическими порядками. Существовал, правда, особый "институт" - рабовладение. Впрочем, молодое государство не претендовало на культурную гегемонию, ибо было "культурным бомжом" среди мировых титанов. Ставить на одну плоскость культурный багаж верхнего слоя Америки и Европы было примерно тем же что сравнивать пятилетнего ребенка с философом сублимировавшем в своем мышлении всю культурную традицию Старого Света. Основной пласт американского населения составили переселенцы из Англии, в основном согнанные со своих земель крестьяне, запуганные и суеверные. Америка так и осталась бы английской колонией если бы не протестантский прагматизм ее тончайшего высшего слоя образовавшегося в XVIII веке. Опыта у него особенно не было, но хватка была железной, сродни той что двигала выходцем из советского села стремящегося попасть в город и выбиться там в любые начальники, ибо жизнь в селе как при царях, так и при коммунистах, весьма способствовало усвоению одной незыблемой и лапидарной истины: начальник всегда прав. Даже когда он и не прав. Начальник - это всё. Переселенцами, кстати, никогда не двигала абстрактная "воля к независимости" как это было с южноамериканскими полководцами всеми этими боливарами и прочими сан-мартинами; американские отцы-основатели хотели порвать с Англией прежде всего потому что это было коммерчески выгодно. Они вообще рассуждали только в этой плоскости "выгодно - невыгодно". Причем подразумевалась именно финансовая выгода. Зачем делиться деньгами, если можно не делиться? Австралия, тоже английская колония, но заселявшаяся сосланными туда преступниками никогда и не помышляла об отделении и получила суверенитет сугубо явочным порядком. Как и Канада. Поэтому наделив провозгласившие независимость Штаты самой передовой (и по сей день!) конституцией, они сохранили рабство аналог которого не существовал даже в самых темных уголках Европы. Джордж Вашингтон, ее главный идеолог, после того как отошел от дел, спокойно удалился в свое поместье где до конца дней мирно эксплуатировал 300 негров, которые в его представлениях людьми точно не считались. Потому что это было выгодно. Линкольн, когда в гражданской войне наступил кульминационный момент, вдруг внезапно даровал черным "вольную", что изначально вообще не планировалось, потому что это тоже стало выгодно. И вот война закончилась, Юг уничтожен Линкольном, Линкольн уничтожен сторонником Юга, тот кто уничтожил Линкольна тоже уничтожен, все участники войны амнистированы, земля частично сохранена за бывшими хозяевами, частично роздана безземельным крестьянами и черным, весь Юг попал в политическую зависимость от севера, видимо тоже испытавшего чувство тошноты от столь радикального исхода гражданской войны только теперь представшей во всей своей бессмысленности.

3.

А что же негры? Сотни тысяч лет они жили на западном побережье Африки, по-видимому никуда не



перемещаясь. Они полностью специализировались и вот пришел день, когда к их берегам стали подплывать невиданные деревянные корабли с крестами на парусах, названными в честь святых - расово родственных черным, откуда сходили диковинные белые люди с фантастическим вооружением ("стреляющими молниями"), окружали поселения, захватывали их, одевали жителей в деревянные колодки, соединяли между собой цепями и вели к берегу, где распихивали по трюмам и увозили через бескрайний океан. По пути умирал каждый второй. Очень быстро африканское побережье обезлюдело и работорговцы начали проникать вглубь континента. Бизнес был поставлен на поток. Дороги ведущие из внутренних районов Африки к океану стали белыми от костей. Сто миллионов человек было захвачено и та половина что выжила при перевозке стала рабами. Захвачены они были в подавляющем большинстве испанцами, португальцами, англичанами и французами. Как мы видим, католики и протестанты были представлены поровну. Такой масштабный геноцид просто не мог не отложиться на исторической памяти специализировавшейся черной расы. Рабов-то и раньше захватывали, но вряд ли когда-то перемещали так далеко. Мы не знаем какие сны видят негры и какой они представляют себе темную сторону. Мы не знаем в чем состоит высшее воплощение негра, если о таковом и вовсе уместно говорить. Мы даже не знаем предопределены ли они к чему-то. Но подобный стомиллионный экспорт так просто пройти не мог. Черные, тысячелетиями находившиеся под жесткой тиранией племенных вождей и жрецов в которых они видели богов или по крайней мере выражение воли богов, попали под тиранию чуждых и ненавистных белых рабовладельцев, воспринимавшихся как априорно чужие, хотя черные когда получали документы очень часто брали фамилию своего бывшего хозяина [3]. Освободится от рабства самостоятельно они не могли по целому ряду причин, но тут произошло неожиданное: их освободили указом сверху, исходящим от белых. Знаете как тяжело бывает человеку просидевшему длительный строк в тюрьме адаптироваться к мирной жизни? А тут четыре миллиона черных пребывавшие на протяжении 8-12 поколений в рабстве вдруг были выпущены на все четыре стороны. Племенная аристократия отсутствовала. Любая другая - тоже отсутствовала. Куда им податься? К экономике и бизнесу в белом понимании они традиционно испытывали отвращение. Ведь и сейчас мозговым центром всех наиболее богатых черных (музыкантов и спортсменов) являются или белые менеджеры или евреи. Что же говорить о тех временах, когда 95% процентов черных было неграмотно. И они, перестав быть заслоненными "белым фасадом", начали быстро возвращаться к тому чем были до своей депортации в Западное Полушарие. В испанско-португальской Латинской Америке процесс оказался смазанным из-за расового смешения черных с белыми и индейцами. Все-таки католическая мораль ближе к воззрениям Христа, для которого "несть ни эллина, ни иудея". Как там у Киплинга "мы с тобой одной крови, ты и я!" Поэтому-то расовые конфликты Латинской Америке не грозят. Протестанты выдерживали чистоту крови практически идеально. Даже в наши дни брак между белым и негром в американском "голубом", политкорректном и расово терпимом карфагено-вавилоне - редкое дело. Негры там остались неграми. И Америка еще узнает что такое черная корневая раса, точно так же, как ее племена узнали когда-то расу белую. Во всяком случае, "аргументы" черных будут аналогичными.

4.

Но все это реалии недалекого будущего. А пока негры обзаведясь двумя-тремя враз ставшими ненужными (а потому и дешевыми) инструментами ходили по деревнями и маленьким городками и исполняли песенки, позже получившие названия блюзов. Песенки стали явлением совершенно оригинальными и более чем наглядно демонстрировало что негры сохранили свой музыкальным почерк и столетия проведенные в отрыве от исторической родины никак на него не повлияли, а это давало повод для серьезных размышлений, в частности можно было бы предположить что не только музыка сохранилась в их генетической памяти. Ведь они не имели каких-то законченных устоявшихся музыкальных "школ" как европейцы, их музыка была фольклором в наичистейшем виде, но уже тогда возник так называемый "блюзовый лад", со свободной вариацией полутонов, что для европейской музыкальной традиции было совершенно недопустимым, однако для черных всегда было обычным делом.

Показателен факт что англичане, чьи потомки потом стали американцами ничего не создали в музыке. Они не дали миру ни одного классического композитора. Во второй половине XX века Англия вдруг превратится в музыкальную сверхдержаву, но это будет явлением несколько особого порядка. Вполне естественно, что и американцы не дали в музыке ничего значительного. Во времена когда в Европе чуть ли не каждый год появлялось гениальная симфония или опера, американцев хватало на сочинение в лучшем случае пошловатой маршеобразной мелодии с текстом ужасающей примитивности. Собственного музыкального вкуса у них не было, а потому они оказывались способными воспринять практически все что угодно. И вот появились негры, играющие свою совершенно необычную музыку. И белые, что называется, "совратились", сдав черным первую позицию. Теперь они будут сдавать их регулярно.

Уже через 15-20 лет после окончания Гражданской войны черные оркестры были во всех более менее

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

езные Ссылки

ерные Либретто

тевая Книга

т

крупных городах США. Тогда же черные осваивают "главный инструмент" - рояль - черный с белыми зубами-клавишами, чем-то смахивающий на представителя их расы. Простой блюз сменяется рэгтаймом, который может исполнять уже далеко не каждый. Высшее общество (напомним, что в Америке это были те кто имеет больше денег) фыркает, считая все негритянские течения забавой "для низов". Но это ничего. Уже их дети будут повально увлечены черной музыкой в которую начнут вкладываться деньги. И внуки тоже. И все остальные поколения вплоть до наших дней, ибо Америка превратится в страну черной субкультуры.

Мы не раз напоминали, что под словом культура имеются ввиду только продукты творческой и интеллектуальной мысли белых. Все что для белого является культурным достоянием, для черного или желтого не имеет решительно никакой ценности. И если целые общественные прослойки белых находятся вне культуры (например пролетарии и интеллигенты), то что говорить о неграх? И еще никто не задавался вопросом: а что будет если белые исчезнут? Как это отразится на остальных корневых расах и межрасовых сообществах? Ответ на этот вопрос опять-таки можно дать проанализировав эволюцию черной музыки за последние сто лет, т.е. за весьма небольшой период. И хотя черные жили вместе с белыми, американские белые не создали значительной собственной культуры, а потому не могли никак влиять на чужую (в данном случае черную) культуру. Они могли ее только худо-бедно воспринимать. Иными словами, впервые за отслеживаемый исторический период белые начали впитывать культурные достижения черных, доказав, что при достаточной собственной внутренней пустоте такое возможно. Происходил столь любопытный процесс в стране стремительно выходившей на первые позиции в мире по экономическим показателям и уже тогда имевшей претензии на мировое господство, предполагающее не только политическое, но и культурное доминирование. А когда индивид начинает воспринимает часть априорно чужеродной культуры как свою собственную, он сам становится похожим на носителя данной чужеродной культуры. Знаете как многие люди, в основном дети, любят стоять перед клетками с обезьянами и кривляться с них, что есть бессознательное стремление уподобиться этим веселым приматам. А если бы обезьяны окружали нас постоянно, если бы мы жили среди обезьян? Уж не получилось бы так как в популярном американском (что тоже показательно) фильме, когда люди стали рабами у обезьян? Кстати, после его выхода ходили упорные слухи что в роли одной из обезьян снялся самый богатый и знаменитый в мире черный - Майкл Джексон, который, в свою очередь, перенес десятки операций имеющих целью ариезацию типа лица, формы черепа и цвета кожи. И это - тоже показатель. Вы думаете фильм "Планета Обезьян" снимали люди не понимающе что к чему? Нет, там все предельно ясно. А рецептов по "спасению" американские фильмы не дают, в чем конечно же играют на руку религиозникам, впрочем религиозники тоже плоть от плоти американского общества. Ведь если самые, как казалось бы интеллектуально продвинутые народы античности приняли христианство, то почему гораздо менее ценные индивиды наших дней не могут сначала уподобиться обезьянам, а затем и вовсе стать ниже их, объявив обезьян богами? Ходили ведь сильные люди покланяться мощам гнилых старцев и правители имеющие армии в сотни тысяч припадали к стопам римских пап целуя их сапоги. Не станет ли былью очередное американское "фэнтэзи"? Падение в юродство - верный атрибут конца третьего поколения, т.е. именно того что мы переживаем сейчас.

Но вернемся к музыке. Наиболее полную картину развития мирового музыкального искусства дал Рихард Вагнер в своей главной книге "Das Kunstwerk der Zukunft". В ней он показывает, что первоначально существовал лишь один вид творчества - хореография, тогда представлявшая из себя примитивные движения под равномерный ритм. Такого рода "танцы" и сейчас можно встретить у первобытных народов. Шаман или вождь отбивает ритм в бубен или любой другой ударный инструмент, а племя в такт топает ногами или подпрыгивает, выкрикивая определенные слова. Впрочем, слова появились не сразу и поначалу скорей всего имели не логическую, а абстрактно-ассоциативную связь. Это не было ни поэзией, ни просто текстом, но скорее выражением экстатического духа, например перед охотой или накануне пугающего природного явления. По мере развития речи и хореографического искусства слова начали рифмовать или сочетать по чередованию длительности слогов, что стало началом поэзии. Вагнер в дальнейшем объяснил происхождение драматического искусства из ритма и звука, а уж из него вывел истоки появления живописи, скульптуры и архитектуры. В принципе, его концепция в общем неточна, но у белых народов именно так и было, ведь не случайно страны где оперное искусство достигло высочайших вершин (Италия, Германия, Франция) одновременно являются странами самой выдающейся архитектуры. Все сходится.

Чтобы понять что получилось у черных, нужно вспомнить что их вывезли на американский континент когда их музыкальное творчество находилось на первоначальном (по Вагнеру) уровне. Пребывая в рабстве они усваивали музыкальные традиции белых приспосабливая их к своей манере исполнения. Их музыка была органическим воплощением коллективного духа, который, в отличии от личной души, может как усиливаться, так и ослабляться. Блюз был музыкой дремлющего духа, а джаз выражал его пробуждение из долговременной спячки, он стал музыкой негра освобожденного из состояния юридического рабства. И еще раз заметим насколько быстро он пришелся по вкусу белым американцам, значительно опередив чисто белую музыку кантри. Это служит дополнительным доказательством что в своем подавляющем большинстве белые переселенцы находились вне культуры, в отличии от черных, имевших хотя бы традиции. Но и джаз

не мог существовать как доминирующий стиль долгое время, ибо черные, как расовая спайка, начали усиливаться от года к году. Еще раз процитируем Эдуард Шюре:

"У этой расы, могучей по свей физической выдержке, по страстной энергии и способности привязываться, религия являлась царством силы, которое поддерживалось страхом. Природа и Бог являлись сознанию этих младенческих народов не иначе как под видом дракона, страшного допотопного зверя, нарисованное изображение которого красовалось и на королевских знаменах и вырезалось жрецами над дверями их храмов".

Так вот, освобождение негров от рабства привело к тому что в продолжении трех-четырех поколений они утратили страх перед "страшным допотопным зверем" которого в Африке олицетворял жрец, а в Америке - белый рабовладелец. Рабовладелец же всегда налагает отпечаток своей ментальности на раба. И чем более он жестокий, тем более жестокими будут и рабы. В Риме и Греции рабы не начали резать рабовладельцев потому, что условия их существования были вполне терпимые. Когда рабство стало экономически нерентабельным, рабов превратили в колонов, т.е. в зависимых землевладельцев, что стало прологом феодальной экономики. Восстанье Спартака редкое исключение, оно не было не просто восстанием рабов, но восстаньем гладиаторов, привыкшим к убийствам. И нет ничего удивительного что черные в глазах белых сами начали превращаться в "допотопных зверей". Этот процесс сейчас на подъеме, но ему еще очень далеко до своего пика. А белые уже сейчас не знают что делать сдавая одну позицию за другой. И "страстная энергия" черного неизбежно потребовала принципиально нового музыкального воплощения. Каждая эпоха рождает свою музыку, соответствующую ее величию или низости. Блюзы и регтайм быстро исчерпали себя, не давая возможности полностью воплотить дух черной расы, закат джаза становился вопросом времени и явственно обозначился когда в начале 20-х годов когда появились биг-бэнды. Удивительно, но примерно то же происходило несколькими десятилетиями раньше в европейской классической музыке. Она вышла на свой максимально достижимый предел когда увеличивая размер оркестра уже нельзя было "выжать" из него образы более глубокие чем бетховенские или вагнеровские, хотя и тот и другой всегда пользовались весьма скромным оркестровым аппаратом. Она еще существовала как явление вплоть до начала XX века, но после 1900 года в ней не было создано ничего что заслуживало бы внимания, хотя бесконечными потоком появлялись разного рода экспериментаторы и "импровизаторы".

Экспериментировать начали и черные введя свингование, т.е. изменение ритмической техники, когда длительности нот делились произвольно. Можно сказать что это был шаг вперед в джазе, но в смысле эволюции музыки это было откатом назад. Свинг начался с Великой Депрессией и доминировал недолго - до окончания Второй Мировой войны. Пришедший ему на смену бибоп - уже был чистым "творчеством ради творчества" - верным симптомом заката - бопперам было наплевать на потребности массовой публики и они становились кумирами только узкого круга дегенератов от богемы, что их вполне устраивало. Еще через лет десять, джаз (само это слово появилось в 1915 году) был выброшен на помойку сохранившись в памяти только отдельных снобов-эстетов. Сентиментально-мазохические тексты и музыка полная грез соединенного с тусклым оптимизмом, неизбежно должна была отойти на второй план в момент, когда черные стали во всяком случае не слабее чем белые. Такой момент наступил в конце пятидесятых годов. Джаз окончательно и навсегда заглох, дав в конце своего развития толчок рок-н-роллу, впрочем, поднятому уже не черными а белыми, но ничего нового на смену джазу, как сугубо черной музыки, не приходило. Как позже выяснится, это было всего лишь затишьем перед бурей. В то же время начинается т.н. "движение черных за равные права". Надвигались сытые и веселенькие шестидесятые годы. Начались они вообще многообещающе. В столетнюю годовщину начала гражданской войны в космос полетел человек. Русский. Американцы бесятся от злобы, но единственное на что их хватает, так это на обещание побывать первыми на луне. Через полтора года разразился Карибский кризис, а еще через год убили президента Кеннеди. И если на место убиенного Линкольна, начавшего гражданскую войну, пришел вице-президент Эндрю Джносон (быстро законсервировавший черную проблему), то вместо убиенного Кеннеди при котором начаалоась движение черных за окончательное уравнение в правах, - вице-президент Линдон Джонсон. Совершенно очевидно, что никакой кандидат в президенты никогда больше не возьмет себе вице-президентом человека с этой самой распространенной американской фамилией. Именно Джонсон в 1964 году протолкнул закон окончательно уравнявший негров в правах с белыми. Закон, как бы к нему не относились белые расисты, был фактическим признанием и юридическим закреплением создавшегося положения: с черными уже нельзя было не считаться, вот почему они должны были быть поставлены в рамки закона. Другое дело что черных поставили в рамки белого закона, т.е. закона совершенно для них неестественного. Белые сказали свое первое слово привезя негров из Африки, они сказали второе дав им свободу, затем они сказали и третье уравняв их в правах. Больше белым сказать было уже нечего и теперь заговорили черные. Они, в отличии от белых, понимают только реальные вещи. И право для них - это то, чем они могут реально пользоваться. А с этим сразу же обнаружились сложности.

5.

Негр не мог соперничать в интеллектуальной гонке с белым, не мог он составлять ему конкурента и во многих профессиях. Существуй везде интеллектуальный приоритет, черная конгрегация неизбежно начала задавать бы вопрос: а почему везде одни белые? Рационально черному невозможно было бы это объяснить, это примерно то же что пытаться растолковывать глухому что такое двойной контрапункт или слепому особенности игры света и теней в картинах Рембрандта. Но право как мы знаем компенсируется силой. А сила у черных была. И не просто была, но и усиливалась на фоне ослабления белых. Эмансипация черных совпала с эмансипацией сексуальных меньшинств (напомним: у черных нет столь четкой дифференциации полов). По городам маршировали гомосеки и лесбиянки, показывая что они тоже никакие не "твари дрожащие", а "право имеют". Это только начало. Скоро они будут усиленно продвигать тезис что все, абсолютно все внесшие полезный вклад в цивилизацию принадлежали к их розово-голубой тусовке. Мы относимся к таким заявлениям спокойно, ибо знаем: гомосекс и ложь неразделимы и всегда органически дополняют друг друга. Совпадение по времени этих двух эмансипаций не должно казаться простой случайностью: третье поколение утрачивая силу утрачивает и половую дифференциацию. Мы говорили о "женском" фенотипе черных, но и слабеющие белые все более и более превращались в двуполые аморфные белковые тела. И если коллективный образ черной конгрегации это негр-криминал, то единый лик белой - наглая агрессивная лживая садистка-лесбиянка. Чтоб это увидеть, даже не нужно особенно интересоваться внешней политикой, хотя если интересоваться - картина предстанет в еще более пышном цвете.

В 1965 году произошло одно малозаметное событие. Антуан Шандор ЛаВей основывает "Curch of Satan" - церковь Сатаны. И хотя никакой логической связи между усилением черных и действиями ЛаВея не обнаруживается, все же отметим связку "усиление черных - подъем сатанизма", а черные, как мы в свою очередь знаем, по мнению большинства гностиков ближе к сатане, да и сам этот термин пошел от семитов, - т.е. продукта смешения черной и белых рас. Имеется достаточное количество оснований заключить, что лично ЛаВей черных недолюбливал, то ли в силу их низкого интеллекта, то ли просто из-за личной неприязни. Во всяком случае черные, вплоть до его смерти в 1997 году, не были заметны в в "CoS".

Просто игнорировать черных уже было нельзя. А потому белые в очередной раз капитулировали создав для них, а потом и для остальных расовых меньшинств квоты и льготы при приеме в колледжи и университеты, на престижные рабочие места и т.п. Такой радикальный шаг можно рассматривать как проявления "тупости" или "недальновидности" американских белых, так во всяком случае ошибочно считают американские расисты и европейские правые. Но это всего лишь отражение реальной ситуации. С одной стороны квоты и облегченный режим созданные негру для достижения благосостояния показывает что в равных условиях он бы обязательно проиграл, что в общем-то не оспаривается и самими черными, с другой - белые не имеют силы удержать черных хоть в каких-то рамках. То что американские тюрьмы на 80% процентов забиты цветными, в основном черными, ни о чем не говорит. В любом случае всех не пересажают, тем более что с каждым годом сделать это будет все сложнее и сложнее [4] и думается недалек тот день когда будет поднят вопрос о громадном пропорциональном представительстве черных в Американских тюрьмах. Белые наверху воруют миллиарды, а черных парней сажают за украденный кошелек с двадцатью долларами! Это справедливо? Диспропорция, понятно, не будет компенсироваться подсадкой туда дополнительно количества белых, хотя бы потому что это экономически не выгодно. Просто черных станут сажать меньше, повинуясь какой-нибудь очередной негласной установке. Во всяком случае никаких козырей у белой Америки нет. И не предвидится. Америка в тупике, причем безвыходном. Единственное что она может, так это пахать от зари до зари, чтоб хотя бы сохранить имеющийся у нее жизненный уровень и одновременно обеспечить социальный минимум для черных, вдоволь наработавшихся в былые годы и горбатиться на белых больше не желающих. И правильно. На таких белых и работать-то позор. Пусть сами работают. Придет время и наши черные парни въедут в их фешенебельные квартиры и особняки. А они пусть работают или валят в свою Европу!

Мазохический джаз таким многообещающим перспективам не соответствовал, он не подходил духу наступления, не годился для решающей атаки. Одновременно он являлся достаточно сложным видом творчества, ибо сама техника исполнения джаза доступна далеко не каждому и требует наличия специфического слуха, и хотя у черных со слухом проблем никогда не было, все-таки джаз не мог стать музыкой масс, как в свое время блюзы. Произошел парадокс, черные задали уровень который сами не были в состоянии выдержать. Особенностью агонии джаза был т.н. "соул"- смешение ритмического блюза и того самого "госпела" распеваемого неграми когда они были в рабстве. Но именно через соул неграм удалось наиболее широко заявить о своих правах, своей расовой гордости. А гимном стали слова Джеймса Брауна "Say it loud: I'm black and I'm proud!" Показательно и переосмысление слова "соул" (душа). Дело в том, что вплоть до начала XX века среди ученых не было единого мнения относительно того считать ли черных за

людей или нет. На уровне религиозных бессознательных масс все сводилось к вопросу есть ли у них душа? Вопрос этот мы оставим за пределами данной монографии, но убеждение в отсутствии души у черного позволяло обойти заповедь "Не убий!", которая на черных не распространялась. Теперь же самим этим термином черные констатировали: душа у них есть, во всяком случае так им кажется.

6.

А каких ребят породила эпоха "эмансипации"! Вот он, младенческий крик черной расы в котором при наличии слуха можно было уже тогда расслышать рев Зверя. Того самого. Из популярной у христиан и эсхатологов книжицы. Самым знаменитым был баптистский пастор Мартин Лютер Кинг. Мартин Лютер - это имя такое, а не имя и фамилия как некоторые думают. Дано в честь гениального немца [5], лавры которого не давали покоя черному Мартину чуть ли не с пеленок. А Кинг (т.е. "король") - фамилия. То ли родители прочили ребенка на роль "черного мессии", то ли имя сыграло свою роль в сознании самого Мартина Лютера, но лавры Моисея явно не давали ему спокойно жить. Он, впрочем, добился что его тоже начали называть "черным Моисеем", да и в поступках стремился подражать как Моисею так и Иисусу: молился в "гефсимановских" садах, использовал ветхозаветные и новозаветные штампы, а за два месяца до ликвидации (как и подобает людям такого типа он знал когда он будет "взвешен и найден очень легким") толкнул речь должную по его мнению звучать на личных похоронах. Ликвидировали его 4 апреля 1968 года. Апрель вообще месяц судьбоносный в истории США. В апреле началась и закончилась Гражданская война, в апреле (через день после капитуляции Конфедератов) ликвидировали Линкольна, в апреле (за месяц до капитуляции Рейха "вдруг" умер Рузвельт). И вот теперь "наш" Мартин Лютер. К слову сказать, пророкам никогда, абсолютно никогда не позволялось увидеть "проект" идеалы которого они воплощают. Моисею, которому дали посмотреть издалека на Ханаан повезло просто-таки несказанно. Остальные не имели и этого. Лютер дожил до момента равновесия черной и белой общин, но равновесие подобных систем - это нонсенс, причем временный, можно даже сказать кратковременный и Лютер это понимал.

Мартин Лютер Кинг стал величайшим негром в истории Америки. Шведская Академия Наук всунула ему Нобелевскую премию и теперь подобные "черные премии" будут вручаться регулярно. Хотел бы я увидеть выражение лица Альфреда Нобеля если б в каком-нибудь 1905 году один из бесчисленных тогда предсказателей будущего обозначил бы ему подобный расклад. Гримаса непонимания наверное была бы самой спокойной из возможных типично скандинавских реакций. И уж совсем никто не смог бы представить что день рождения "черного мессии" уже в наши дни станет национальным праздником США, выходным днем, - а такой чести удостаивались только Вашингтон и Линкольн.

Лютер был первым, он так сказать "протоптал дорожку". За ним пошли легионы и хотя отдельные легионеры не были столь выдающимися, все же и в них была своя иерархия.

Одним из наиболее перспективных соратников Лютера был Малькольм Экс. И если Лютер был интеллигентом [6], вроде Махатмы Ганди, то Экс - вождем нового типа - типичным бойцом. Такие бойцы всегда идут вслед за "мессиями". За Моисеем был Иисус Навин, за Христом - Павел. За германским Мартином Лютером - Цвингли и Кальвин. За черным Мартином Лютером - люди типа Экса. Уже с детства он был тесно связан с преступным миром и в молодости провел 10 лет за решеткой. Без таких людей вообще никакая "борьба" за "права" не обходится. Гитлер знал это, когда говорил что в случае возникновения малейшей нестабильности в Рейхе он первым делом прикажет расстрелять всех обитателей тюрем и концлагерей. В тюрьме Экс принял ислам, что никак не нарушило полнейшей идиллии их взаимоотношений протестантом Лютером, не говоря о других неграх-христианах, что еще раз демонстрирует: у черных - раса бесконечно выше религии. Их религия и есть их раса. Малькольм Экс смотрел дальше Лютера. Обладая более примитивным развитием, он чувствовал что реальное равноправие черных - дело практически сделанное, но оставаться на достигнутом не собирался. Его мечтой было черное государство внутри государства, а базой должно было стать созданное им же "Движение за афро-американское единство". Созданное как раз в 1965 году, когда усилия "мессии" Лютера вынудили президента Джонсона даровать черным те самые равные права о которых мечтала их элита. Однако "Движение" внесло раскол в ширящиеся ряды черных мусульман, а подобные действия в обстановке усиления всегда опасны для жизни. Спустя всего две недели Малькольм был убит группой черных "братьев", повторив пример Мартина Лютера. Впрочем, никакие убийства уже не могли остановить черный поток, подобно тому как убийства христиан в Риме не могли затормозить распространение христианства. Это я к тому, что нельзя исключить и правительственный след в обоих убийствах.

В это же время появляются явно экстремистские черные организации "Black Power" и "Черные Пантеры". Слабой ответной реакцией белых стало создание "White Power" (WP) группировок не имеющих реального влияния на вконец отупевшие белые американские бессознательные массы. Американские белые и здесь выступили всего лишь подражателями черных.

7.

Генезису трех поколений белых шедшему со времен начала Римской Империи можно уподобить стандартный половой акт с оргазмом средней степени яркости, что объясняется сугубо низкими процентом творческих людей и исключительно малым числом интеллектуалов. Сейчас невозможно сказать в каком именно стадии развития находились черные когда на их континент прибыли первые "конкистадоры", по большому счету это не имеет значения, но не приходится сомневаться в другом: на американском материке выжили самые сильные, а это только те кто носит в себе дух первого поколения, если у черных вообще уместно вести градации поколений. Когда свобода негра была расширена, первое поколение уже через 30-40 лет, т.е. к началу XX века, начало уступать место второму, не столь сильному, но очень амбициозному. И если амбициозность второго поколения белых подкрепляется исключительно ставкой на интеллект, то у негров ей движет та же самая сила, но пересублимированная в чисто садистские инстинкты.

Белые и черные отличаются в ценности поколений. У белых первое поколение - сила и красота, второе - сила красота и интеллект, третье красота и интеллект. И если финалом совокупления является оргазм, на краткое время которого индивид утрачивает и силу и красоту и интеллект (он как бы отдает их потомству, отсюда понятно - те у кого ничего нет, не могут ничего передать), то и в финале третьего поколения его главные атрибуты - красота и интеллект также низводятся до минимальных значений и минимальной ценности. Насчет красоты здесь все понятно, а вот интеллект становится просто не нужным, ему нет применения. Требуется сила, но ее уже нет. Требуется красота, а ее почти не осталось. У интеллектуалов наступает паралич воли и возникает ситуация когда умные настолько "умнеют", что перестают быть умными. Таким образом, у белых самое ценное поколение - второе, ибо оно помимо силы и красоты обеспечивает еще и прирост интеллекта, а именно интеллект является главной отличительной чертой нашей расы. Поскольку у черных отсутствует понятие красоты и интеллекта в понимании белых, то уместно вести разговор только о распределении силы по поколениям. А здесь даже беглого взгляда достаточно чтобы увидеть насколько хорошо природа подстраховала черную расу от всякого рода неожиданностей. Да, сейчас черные как раса стали слабее, нет, не по отношении к белым, а по отношению к таким же черным жившим 100-150 лет назад. Но зато насколько сильно вырос их репродуктивных инстинкт, причем не только в богатой Америке, но и в самых отсталых странах Африки! Это развенчивает разного рода буржуазные и коммунистические теории о жесткой связи уровня жизни с коэффициентом рождаемости. А практическое объяснение - одно, но еще никто не решился его обнародовать. Это даже не объяснение, а приговор: запуганные сообщества не размножаются. Вот почему среди белых падает рождаемость. На примере животных это доказано в полной мере. Но и человек здесь не исключение. Фактом является так же и то, что в колониальную эпоху население цветных стран росло очень медленно, а во многих местах находилось на более-менее одинаковом уровне, но с 60-х годов "вдруг" начинается демографический взрыв. Никаких объяснений "взрывам" в официальных источниках вы не найдете, а если и найдете то по логике и стилю подачи аргументов, они будут аналогичны объяснением "источников" взрывов небоскребов в Нью-Йорке. Кто взорвал? Бен Ладен. А почему именно он? Да потому что больше некому! Вот и все... Американское мышление не терпит сложных схем, классический пример "нетеоретического" народа. Все что слетело с телеэкрана тут же с аппетитом съедается. Как хот-дог или чизбургер.

8.

Сейчас в эпоху бума "бронебойных" косметических средств белые в значительной степени утратили чувство запаха, раньше стоявшее на ведущих ролях. Даже в средние века опытные инквизиторы всегда проводили обонятельный анализ подопечных и считалось что от представителей темных сил всегда идет трупный запах. Вообще, все запахи могут быть разделены на живые и мертвые. Раньше это ощущалось бессознательно, но в процессе создания все более и более искусственной среды обитания, данное свойство утрачивалось. Мы уже говорили о градациях вони и особенно о неустранимой вони почти всегда оказывающейся непременным атрибутом дегенерата. Вот почему они наиболее интенсивно используют средства "забивающие" их реальный запах. У черных ничего подобного не происходило и их носы настроены на восприятие запахов расово идентичных субъектов. Неудивительно, что одним из симптомов нарастающего возбуждения черной расы стал очередной этап развития негритянской музыкальной субкультуры получивший название "funk". Слово это - сугубо черного происхождение и обозначает запах издаваемый афро-американцем при совокуплении с самкой. Есть, правда, мнение что "fank" - всего лишь видоизменение английского глагола "fuck". Историки относят начало фанка к 1967 году, хотя сам термин появился несколько раньше. 1967 год - вполне оптимальное время для начала распространения первичного сексуального запаха. Он одновременно ознаменовал начало деградации американских белых максимально

ускоренными темпами, ибо главным знаковым ее элементом стал коллективный мазохизм молодежи, а он, в свою очередь, показывает, что действующая государственная модель полностью деградировала и впереди Америку ждали качественные изменения, которые и произошли. Аналогичная метаморфоза произошла и с советской молодежью 70-80 - ых годов, но об этом мы поговорим в предпоследней главе. А негры, что называется, "усиливали темп" и через 8-10 лет "funk" уже не "обоняли". Обоняние уступило место действию, только действию, без всякой сложной философии и ставок на бессмысленных эстетов. И как следствие - очередной откат. На те самые изначальные рубежи о которых говаривал Вагнер, т.е. чтение рифмованных стихов под примитивный ритм. Тогда "песнопения" имели культовый характер, сейчас же они превратились в своеобразное подобие боевых гимнов, мантрой перед битвой. Так возник рэп. То что своими корнями он глубоко уходит в африканскую культуру признается практически всеми исследователями традиций черных. Причем толком не ясно, кто первый прочитал его в своевременных США? Считается что таковым был ди-джей Kool Herc, привезший его из Ямайки, это вполне похоже на правду, все таки карибские негры лучше сохранили традиции своей исторической прародины. Не привез бы Кул Херк, привез бы кто-то другой. Среди негров США в то время была распространена другая забава. Два негра начинали обзывать друг друга в максимально неприличной форме, постепенно переходя на родителей, а потом и на всех остальных родственников. Проигрывал тот у кого "доводы" заканчивались раньше. Постепенно "обзывалки" стали рифмовать, а несколько позже соединили с музыкой. Т.е. рэп, как новое веяние, объединил в себе несколько жанров устного творчества афро-американцев. Собственно, сам термин "рэп" появился позже. Но его ожидало большое будущее, ибо он был доступен каждому, для его читки не требовалось никакого специального образования и оборудования. Это было действительное массовое народное творчество, им можно было заниматься в любых условиях. Причем не было двух людей читающих одинаково, каждый имел свой фирменный стиль.

Произошла, таким образом, подмена музыки собственно и составляющей весь джаз, - словами, которые полностью исчерпывают рэп, а читать его можно в любом темпе под любую музыку. И если у белых "в начале было слово", то у черных слово оказалось в конце, что тоже вполне объяснимо, у черных все-таки лучше развито чувственное, а не разумное восприятия бытия. В конце прошлого века им еще не было что сказать, вот они и перепевали ветхозаветные сюжеты или в крайнем случае некое подобие банальной псевдолюбовной лирики. Теперь им потребовались слова, ставшие чем-то большим чем просто фон к музыке. Они сами стали музыкой. И эти слова нашлись, причем в беспрецедентном количестве. Про ублюдков полицейских, про белых уродов, про мерзкое американское общество терроризирующее черного человека, про недолгую и опасную жизнь в черных кварталах. Садистический рэп стал ответом на садомазохическое европейское диско 70-х, а затем и на явно мазохический тяжелый и металлический рок начала 80-х.

Черный не склонен к эзоповому языку и натянутым аналогиям. Рэп вообще довольно честное выражение его мыслей, хотя бы потому, что масса не умеет врать. Рэп сейчас по сути единственный реалистичный музыкальный жанр, в нем нет фальши к которой черный опять-таки не склонен. Вот и поет черная молодежь о ненависти, о наркотиках, о тех кто им мешает и кого надо давно "перемочить", об уличных бандах, о "белых задницах" и тех сексуальных действиях которые с ними неплохо было бы провести, о ненависти к президенту и ФБР, сажающих черных парней в тюрьмы. Рэп в глазах белого стал черной блатной музыкой. В рэпе никогда не расставляются акценты. Там никогда не ясно что хорошо, а что плохо. Там нет дифференциации добра и зла - вернейший признак мышления черных. Они просто поют что если кто попытается "поиметь" их, то он будет уничтожен.

9.

Не следует удивляться тому что Христос родился в вертепе, а через какие-то триста с небольшим лет ему молились римские императоры. Еще меньше следует удивляться факту, что лица сыгравшие ключевую роль в разрушении крупных империй XX века появились в провинциальных городках и местечках. И уж совсем не следует делать удивленное лицо при осознании факта что джаз получил путевку в свет в самых грязных и дешевых борделях нового Орлеана, а рэп - в черных трущобах Нью-Йорка. Это призрак падения, который всегда идет не с небес, но с подземелья.

Примечания:

1. Исключение, пожалуй, составляет только Карл Густав Юнг, в молодости бывший учеников Фрейда. В последствии полностью порвал с "наставником" осознав абсолютную тупиковость его теории, создав взамен свою собственную градацию архетипов, находящуюся существенно ближе к истине.

2. Имеется ввиду популярная книга Юрия Никитина "Империя", - одно из лучших антиамериканских

произведений конца XX века.

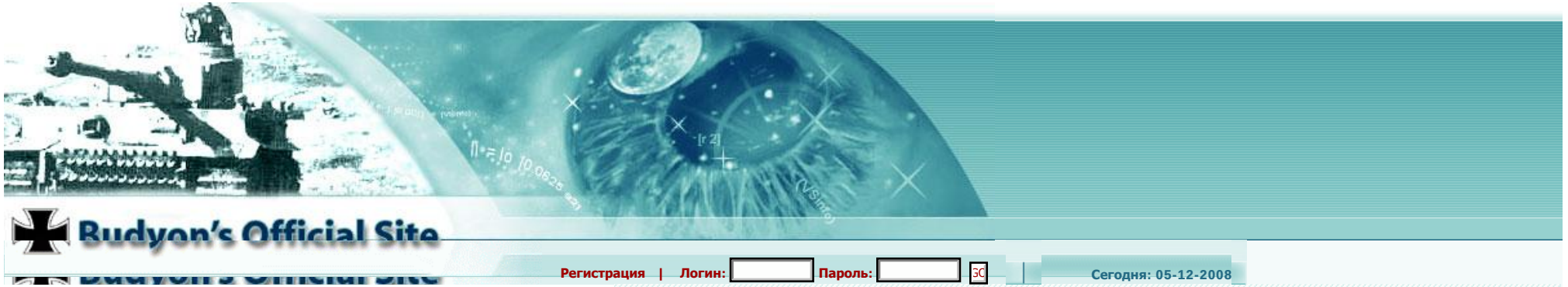
3. Мне доводилось встречать фамилию Вашингтон среди американских черных. Если мы вспомним что основатель Соединенных Штатов Джордж Вашингтон сам был далеко не мелким рабовладельцем, то обладатели этой великой фамилии имеют все шансы требовать денежной компенсации от потомков этого первого американца. Подобные судебные процессы уже начались.

4. О том что засадить известного негра практически невозможно, наглядно показало дело О.Дж.Симсона, настолько неумело ликвидировавшего свою подружку и ее ухажера, что вещественных доказательств собранных полицией хватило бы на десяток пожизненных заключений. Но в суде присяжных доминировали черные. Поэтому Симпсон был оправдан "за недостаточностью улик". Это только начало.

5. По сути Мартин Лютер Кинг сыграл для черных роль аналогичную роли Мартина Лютера для белых. Это еще раз показывает что имя данное человеку или принятое им добровольно часто оказывает решающее влияние на его дальнейший жизненный путь.

6. Биографы Лютера подчеркивают хорошее качество английского языка на котором он говорил, давая ему предпочтение перед позднейшими черными вождями - Джесси Джексоном и Луисом Фарраханом.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

Коммунизм и Рабство---Парижская Коммуна---Ле Бон и Рембо---Толпы и Революции---73 дня и 73 года---Век Толп---Буржуи и Толпы---Религиозность Буржуя---Искупительные Жертвы

Только когда появился первый раб, возникла первая предпосылка к возникновению идеологии коммунизма - бессознательной мечты любого раба. Современные деятели компартий, особенно любящие подчеркивать древность коммунистических идей, наверное и сами не представляют насколько именно они древние, во всяком случае из всех политических доктрин реализовывавшихся в XX веке, коммунизм - наидревнейшая. Одновременно, история коммунизма охватывает тот же хронологический период что и история дегенерации. Наш уходящий век вообще ознаменовался появлением древних фантомов. В то же время достоверно неизвестно ни об одном коммунистическом государстве древнего мира, хотя казалось бы, для установления коммунизма не требуется ничего специально выдумывать. Маркс крупно ошибался подчеркивая необходимость сильной экономической базы, но он отметил и главное - необходимость наличия высококонцентрированных пролетарских бессознательных масс; как бы то ни было, коммунизм не был установлен ни в одной реально экономически развитой стране, хотя попытки были. Только Рим к моменту рождения Христа подошел к чему-то похожему, ибо плебс уже в значительной своей части мыслил по-коммунистически.

Ближе всего к коммунизму приблизились азиатские страны, где процент рабов всегда был адекватным. Даже сейчас, после тотального идеологического краха коммунизма, базовая страна желтой расы - Китай - все еще управляется коммунистами, т.е. каждый пятый житель Земли живет при коммунистическом правлении. Здесь же мы находим объяснение такому явлению как коммунистический террор, всегда сопутствующий установлению коммунизма в том или ином государстве. По большому счету, террор для коммунистов - всего лишь способ повысить процент рабов, ибо на рабов террор как раз меньше всего распространяется. А самый легкий способ повысить такой процент - организовать уничтожение тех, кто в рабы не попадает. Вот что было главным мероприятием в любой коммунистической стране. Но действие рождает противодействие, особенно если учесть что во главе любого коммунистического государства всегда стояли рабы. Когда правитель-раб оставался один на один с теми кто выжил после волн террора, он вдруг обнаруживал что перед ним выросла новая более мощная сила. Сталин проявил верх откровенности и проницательности заявив, что по мере продвижения к коммунизму сопротивление "контрреволюции" будет возрастать. Это наверно было единственным сбывшимся пророчеством им произнесенным и в конечном итоге его уничтожили выжившие после всех чисток. Тиран может уничтожить кого угодно из своих приближенных, но он однозначно бессилен против всех. Маркс это тоже понимал, хотя в своих печатных трудах относительно столь щекотливой ситуации не высказывался. Ведь он сам был несостоявшимся тираном, он "тиранствовал" в своих книгах, однако изучая древние тирании без сомнения досконально

прочувствовал их психологию. Да и то что Маркс сделал ставку на пролетариат, т.е. на высококонцентрированых рабов - факт говорящий о многом. Пролетариат, как субъект лишенный собственности (в отличии от крестьянства), всегда потенциальный оплот любой тирании. Крестьяне много раз в истории поднимали кровавые восстанья, причем часто они возникали стихийно. Лидеры выявлялись позже. Пролетариат не восставал ни разу, ибо рабочие демонстрации, пусть и заканчивающиеся столкновениями с полицией, восстаньями назвать трудно. Были и крестьянские войны. Рабочих войн не было никогда. И не будет. Кроме этого у рабочих всегда были вожди, отстоявшие от них весьма и весьма далеко, но использующие организованные массы для собственного прорыва к власти, власть была единственным стремлением любого "рабочего" вождя. Маркс совершенно не представлял себе механику захвата власти, он досконально не знал психологию масс, такое незнание составляло удивительный и очевидный пробел в его теоретической базе. Хотя если иметь ввиду что Маркс не владел методологией, всё становится на свои места. Но главное он понял: наступает эра толп, эра, когда при помощи толп можно качественно влиять на мировой процесс. А полная отработка психологии толп, как и окончательная шлифовка механики захвата власти не заставили себя долго ждать. Впрочем, ни Маркс, ни Энгельс, до этого момента не дожили.

1.

Пока американские негры осваивали брошенные армиями северян и южан духовые инструменты, в Европе главным игроком становилась толпа. Выход толпы на передовой план совпадал с вступлением всех ведущих европейских государств в имперскую фазу развития, а толпы - всегда важный социальный фактор любой империи, а комплекс мероприятий по работе с толпой, - один из главных во времена их заката.

Май 1871 года в Париже выдался долгим и жарким, как в прямом, так и в переносном смысле. Коммунары, а называя вещи своими именами - уличный сброд и преступники, управляемые высокоорганизованным меньшинством, захватив 18 марта столицу Франции, уже к концу апреля разграбили решительно все что представляло хоть малейшую ценность. Богатейший город мира по сути управлялся бандой анархистов не имеющих элементарной морали. Так теперь будет начинаться и заканчиваться любой коммунизм. Сначала будет грабить первая волна "революционеров", а когда коммунизм будет заканчиваться - дети и внуки этой первой волны. В Париже, впрочем, до второй волны не дойдет. Еще пара недель и большинство коммунаров будет ликвидировано тем или иным способом, но пока, опьяненные властью над толпой и контролем над городом, они никак не склонны видеть себя в роли шестерок, изначально обреченных. Маркс прыгает в Лондоне от радости. Началось! Повторялась, теперь уже в виде фарса, ситуация 1789 года. А фарсы, в отличии от трагедий, весьма и весьма быстротечны. Тогда был срыт до основания символ тирании, теперь - разграблены памятники культуры. Тогда король бежал из столицы в карете, теперь - министры на воздушных шарах. Как в это же время сформулирует Достоевский: "революция начнется с грабежа всех богатств".

Великие потрясения рождают, а точнее - выявляют великих людей. Такие потрясения открывают им глаза, расширяя социально-политическое мировоззрение. То что Маркс по-настоящему не разобрался в психологии толп не имело никакого значения. Сама ситуация диктовала необходимость ее теоретической проработки. Что и было сделано. Можно не сомневаться, что исключительно низкое количество действительно гениальных людей данное двадцатым веком объясняется, помимо всего прочего, тем, что из жизни европейцев исчезли массовые сильные и благородные сцены, а безвкусные и омерзительные по пошлятине и дороговизне бутафорские шоу и прочие "массовые мероприятия" вырождающегося буржуазного общества никак не могут вызвать у бессознательного индивида, а тем более у интеллектуала, ощущения причастности к чему-то действительно великому. Мельчают события, мельчают люди. Величие не покупается за деньги и не делается шоуменами. Раньше таких событий было несравненно больше и, что самое главное, - в них отсутствовала фальш, а потому великие люди появлялись чаще. Не было бы к примеру больших войн, разве появились бы великие полководцы? Кто назовет хотя бы одного современного? Американские красномордые и жирные как бройлеры зомбированные генералы с гигантскими звездами, отдающие приказы на ковровые бомбардировки глиняных мусульманских хижин не в счет. Более того, сам характер события толкал их интеллект в соответствующем направлении. Той весной 1871 года свидетелями парижских реалий стали два человека. Первый был относительно известен, правда известность носила откровенно скандальный характер, второго никто не знал. Первому было семнадцать лет, второму - двадцать девять. Первый входил в ту возрастную группу из которой второй выходил. Первый был одним из последних известных представителей второго поколения, второй - одним из первых апологетов третьего. Оба исключительно внимательно следили за тем что творилось и, как это свойственно молодым, в максимальной степени замечали все сильные и слабые стороны беснующейся бессознательной толпы. Первого звали Артюр Рембо. Второго - Гюстав ле Бон. Рембо был поэтом, и им как и всяким

настоящим поэтом двигала гипертрофированная страсть. Он видел силу толпы и видел ее слабость не имея в тоже время способности толком дифференцировать одно от другого. Он не мог ждать ни секунды и непрерывные ощущения выстраивались у него в рифмы.

Шуты, безумцы, сифилитики, владыки,
Ну что Парижу, этой девке, весь ваш сброд
И ваша плоть, и дух, и яд, и ваши крики?
Вас, гниль свирепую, с себя она стряхнет!

Когда падете вы, вопя от униженья
И в страхе требуя вернуть вам кошельки,
Заблещет красной куртизанки грудь сражений,
Над вами грозные сожмутся кулаки!"

Когда так яростно твои плясали ноги,
Париж, когда ножом был весь изранен ты,
Когда ты распростерт и так светлы и строги
Зрачки твои, где свет мерцает доброты,

О город страждущий, о город полумертвый,
По-прежнему твой взор в Грядущее глядит!
И мрак Минувшего, о город распростертый,
Из глубины веков тебя благословит!

("Париж заселяется вновь" Май 1871)

Ле Бон не был поэтом. Он был социальным психологом, во всяком случае в современной классификации наук именно так называют области им изучаемые. В 1871 году ему шел двадцать девятый год и нет ничего необычного что в этом возрасте он, как некоторое время назад Маркс, увидел главный инструмент политики будущего - бессознательную массу. Засвидетельствованное ле Боном "торжество коммунизма в одном отдельно взятом городе", определило дальнейшую жизненную установку и теперь его кроме толп практически ничего не интересовало. Ле Бон, несмотря на блестящую эрудицию, еще не видит, и дожив до 1931 года так и не увидит разницы между социализмом и коммунизмом, ее полностью обозначит в начале XX века Отто Вейненгер, но и он четко отмечает наступление века толп в контексте привязки его к грядущей эпохи "социализма" (что в его трактовке как раз и обозначает коммунизм), а единственным отступлением от изучения толп стал интерес Ле Бона к расовым теориям, правда здесь он не создал ничего оригинального ну и помимо этого можно отметить, что расизмом в XIX занимались все от Канта и Фихте, до Ломброзо и Ницше. Маркс, по вполне очевидным причинам, не занимался.

Рембо будет писать недолго. Еще полтора года. После муза покинет его и он, оставаясь сильным, тем не менее не создаст больше ничего сильного. Рембо несколько лет путешествовал по Европе, затем по Ближнему Востоку и в конечном счете остановился в Эфиопии. Даже сейчас Эфиопия исключительно опасная страна для белых, а Рембо умудрился стать первым белым осмелившимся жить в районе Огаден (нет ни малейшей уверенности что там сейчас есть белые). Но и полной опасностей жизни в столь труднодоступном месте ему было мало и в 1885 году экспрессивный француз стал заниматься незаконными поставками оружия для армии короля Шоа Менелика II. Жил он более чем скромно, с одной из местных негритянок. Умер так же как и жил. Официально - от рака в 37 лет, что то же симптоматично. Рак уже в XX веке станет своеобразной печатью на теле как человечества, так и недочеловечесвта.

Рак - это дегенеративное перерождение клеток, когда возникает небольшая их группа, разрастающаяся и сжирающая весь организм. Соединенные штаты - чем не раковая опухоль? Экспорт американской культуры - чем он отличается от метастазов? Можно без сомнения заявить, что решение "раковой проблемы" вряд ли будет найдено в классической медицине, стоящей бесконечно далеко даже от объяснения его этиологии. Рак исчезнет вместе с исчезновением бионегативных индивидов, отравляющих морально-психологический фон не только друг другу, но и здоровым членам социума. Рак, на массовом уровне, означает потерю дальнейшего смысла в жизни, что для интеллектуала имеет исключительное значение. И не будет преувеличением заявить, что рак в смерти Рембо был следствием, но не причиной.

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*
"

ГОЛОСОВАНИЯ

Через пять лет после этого события, ле Бон публикует ставший классическим труд по массовой психологии, подведя научную базу под всё увиденное во времена Коммуны. Книга ле Бона станет настольной у всех кто в деле обеспечения своей власти будет делать ставку на толпу: у Ленина, у Сталина, у Гитлера, - и ими список власть имущих почитателей ле Бона не ограничится, а все последующие психологи интересующиеся поведением толп не внесут в это вопрос ничего кардинально нового. Он же выразит научным языком интеллектуала всё что Рембо выражал ощущениями интеллектуала. Свою книгу он закончит когда ему будет уже за пятьдесят и превосходные степени и эпитеты с гиперболами характерные для Рембо сменятся у ле Бона взвешенным анализом без всякого сгущения красок.

"Психология толпы" - как раз та книга которая появилась тогда когда должна была появится, впрочем, также как и труды Маркса. Она не могла появиться намного раньше, ибо "время толп" еще не настало. Даже французская революция на примеры которой так часто ссылается ле Бон не могла дать толчок к законченному анализу толп, ибо в ней кроме эпизода со взятием Бастилии, где толпа играла самостоятельную роль, не было больше ничего на что толпа хоть как-то повлияла бы. Все активные роли были быстро перераспределены между стремительно возникшими политическими кланами осуществлявшими их без ее привлечения, кроме разве что зрителей при срезании гильотиной очередной порции голов.

Датой непосредственного начала "века толп" может считаться 1848 год, год революций происходящих практически по всей Европе, кроме самых деспотичных монархий. Окончание его можно датировать 1945 годом, т.е. временем когда Европа была поделена между восточным тиранозавром и заокеанским киборгом. С того времени от толпы уже не требовались жертвоприношения и ее основным интересом стали хлеб и зрелища.

2.

Любая доктрина достигающая своих целей при помощи толпы в конечном итоге уничтожается толпой. Единичные ублюдки образуют опоры системы, но они же неизменно становятся катализатором разрушения. Маркс сделал ставку на пролетариат, - самую организованную, концентрированную и дисциплинированную толпу XIX века. Дисциплинированную буржуями, на чьих заводах этот самый пролетариат работал. Теперь ему отводилось роль могильщика буржуазии. Именно Маркс ее первым и разглядел. Маркс поэтому ненавидел крестьянство именно за то, что его вследствие малого населения сел и их разбросанности, крестьян нельзя организовать в толпы. С помощью толп он планировал сначала уничтожить власть предержащие классы, а затем создать сверхтиранию, где все без исключения индивиды были бы лишены как сильных чувств, так и тех из слабых, что могут быть доступны только реальной элите нашего социума. Маркс мечтал чтоб все стали такими как он. Типичная пружина разврата. Именно по этой причине он перессорился со всеми своими дружками кроме Энгельса. Первый опыт по установлению "диктатуры пролетариата" - Парижская Коммуна - закончился тем чем в конечном счете закончатся и будут заканчиваться все остальные опыты: грабежами, тайными и явными убийствами, анархией и торжеством самых низкокачественных отбросов общества. Финал тоже был вполне стандартен - практически все отбросы были уничтожены, здесь себя хорошо зарекомендовал термидорианский опыт Французской революции.

Ле Бону было 29 лет когда он увидел неорганизованную Парижскую толпу. Марксу было 29 когда в Европе произошла целая серия революций и именно со времени "весны народов" начинается обращение Маркса к коммунизму. События тогда разворачивались стремительно. 24 февраля 1848 г. вспыхивает восстанье в Париже, 1 марта в Бадене, 7 - 8 марта в Берлине, 12 - 15 марта в Вене, 13 марта в Парме, 18 - 22 марта в Венеции, 10 апреля в Лондоне, 7 мая в Испании, 15 мая в Неаполе, 12 июня в Праге, 27 - 30 июля в Хорватии. Даже в России загнивающей и изнывающей под грубой тиранией Николая I происходит несколько десятков локальных бунтов. И если вспомнить что в те годы еще не было ни телеграфа, ни телефона, ни интернета, то практически одновременные восстанья и революции по всей Европе должны несомненно вызвать серьезные подозрения. Отдельная толпа подчиняется весьма четким законам, но толпы разбросанные по всему континенту? Понятно, без руководящего центра не обошлось. В мае (тоже жарком) Маркс с Энгельсом выпускают "Коммунистический Манифест". Как мы видим, все шло по одному накатанному сценарию. Впрочем, время реализации марксовых планов еще не пришло и все без исключения "революции" были в кратчайшие, сроки задавлены. Маркс удаляется в Лондон, где безвыездно проживет до конца жизни, строча памфлеты не имеющие никакой научной ценности и представляющие собой концентрацию злобы неудовлетворенности и предельно низкой организации мышления.

Но не следует думать что заведомый бред выраженный в любой форме изначально обречен на то что на него не обратят внимание и воспримут именно как бред. Успех той или иной мысли зависит во-первых от

аш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
т

количества индивидов мыслящих аналогичными бредовыми схемами, а во-вторых, - степенью их влияния. Знаете как легко проверить является ли бредовой и порочной та или иная концепция? Посмотрите на лица тех кто ее проводит. Как правило, единственного взгляда оказывается достаточно. Если все-таки есть сомнения, проследите их биографии, биографии их родителей, детей, жен, знакомых. Все тут же станет на свои места. И на "теориях" останется только взять маркер и написать "уничтожить".

3.

Второй страной где был установлен коммунизм стала Россия. Ле Бон особо отмечал: "страна может иметь только такой строй который соответствовал бы ее национальному духу". Как и во всех остальных случаях он был прав. Настоящий стопроцентный интеллектуал! Парижский коммунизм продержался 73 дня, причем был уничтожен самими французами. Он был первым. Российский коммунизм простоял 73 года и ушел одним из последних. Резонно предположить, что он действительно соответствовал менталитету русских. Но дело здесь не исчерпывается данным популярным термином. Несмотря на то что Сталин "затачивал" коммунизм именно под русских, так как видел в них своеобразный цемент скрепляющий это евроазиатское лоскутное государство, последними и наиболее стойкими опорами советской коммунистической системы стали представители тюрко-монголоидных племен, что полностью согласуется как с выводами ле Бона, так и с обоснованным нами выводом об имманентности коммунизма именно азиатским племенам.

Марксизм-коммунизм - самые примитивные формы идеологии и управления которые можно вообразить. Африканские и южноамериканские первобытные племена находятся на несравненно более высоком уровне отношений нежели тот что предлагал Маркс и его последователи. Русские, как культурный и наверное самый талантливый в мире народ, не могли принять коммунизм просто так. Потребовалось двадцать лет непрерывного террора и создание искусственной системы отбора сверхничтожеств на ключевые посты, выведение новой общности недочеловеков названных "homo soveticus", чтобы власть коммунистов могла бы считаться хоть как-то обеспеченной, но сама структура советского общества выглядела временной, а советские партийные боссы любого калибра - временщиками, правило которых: пришел - схватил - отвалил. Так было всегда и везде. Но это правило никакой не марксизм. Это - здоровый эгоизм бессознательного индивида не имеющего представления о сущности государства. Сработал защитный механизм о котором Маркс не догадывался, потому как в силу организации своего сознания и не мог догадаться: уничтожив элиту, коммунизм, сделав ставку на худших и обеспечив полную деинтеллектуализации сфер жизни общества, сам пал жертвой самых примитивных инстинктов масс, а масс по определению всегда много. Аналогичная модель проводилась в главе "Человечество и Недочеловечество". Масса существует, ест, пьет, курит, размножается, только потому что она исключительно проста. Деградация современных белых объясняется, помимо всего прочего, тем, что интеллектуальное давление на них не соответствует умственному развитию среднего бессознательного индивида. Масса стонет под интеллектуальным прессингом. Здесь объяснение той безумной тяги к получению образования охватившую массы в последние 20-30 лет. Она ползет вверх на вершину непременно оказывающуюся внизу. С каждым годом все больше индивидов срывается в пропасть, возврата из которой нет. А интеллектуалы, точнее те из них что не изменили своей цивилизации боятся не каких-нибудь сверхсложных вопросов поставленных обычными индивидами, а своих ответов на них, ибо таковые в 100% случаев идут вразрез со всеми догмами навязываемыми "общечеловеками". Греческий Тартар здесь символ нисколько не мифологический, но вполне реальный. Именно туда полетели ослабевшие боги под натиском своих детей, а затем их путь повторили все не вписавшиеся в интеллектуальный темп поколения. Но такая модель приемлема для отдельного индивида. С массой все обстоит несколько по-другому. Можно было кончено уничтожить или вынудить уехать сотню другую тысяч интеллектуалов, как это сделал Ленин, можно было понизить статус интеллектуала до предельно низкой отметки, как было во времена Сталина и Брежнева, но массу начала XX века нельзя было сильно "понизить". Она была и так низка, ибо процент тех кто имел элементы составляющие совершенство было не велико. Еще в годы советской перестройки, я полностью сформулировал подобные выводы, для чего мне потребовалось всего-то посетить несколько митингов группировок чьи идеи сейчас реализуют власть предержащие. Сомнений не оставалось: редкостного качества отбросы близкие к идеальным дегенератам - там явно превалировали. Коммунисты могли пойти и на уничтожение массы, но именно она была питательно-живительным базисом их системы. Уничтожение массы означало бы и уничтожение коммунизма, ибо, как уже подчеркивалось, реальное уничтожение той или иной доктрины в абсолютном случае возможно лишь в случае полного исчезновения даже потенциальных носителей тех кто мыслит в ее рамках. По этому пути пошел камбоджийский коммунист Пол Пот, также учившийся в Париже. И когда его режим столкнулся с первой серьезной угрозой, выяснилось что резервов у него нет. Нельзя, впрочем, исключить, что Камбоджей дело не ограничилось, особенно если посмотреть сколь дикими темпами вырождается населения России и родственных ей славянских государств. Мы, таким образом, приходим к главной "формуле" всей марксовой концепции: "победа через уничтожение

самого себя". Да-да, это всего лишь та самая "трагедия Люцифера". Именно поэтому все коммунистические режимы во всех странах мира по сути саморазрушились без всякого внешнего вторжения. Толпа сделала свое большое бессознательное коллективное дело. Интеллектуалы, во всяком случае в СССР, не имеют к "похоронам коммунизма" никакого отношения. Против СССР работали интеллектуалы Запада, но коммунизм как таковой их не интересовал, они отрабатывали и осуществляли стратегию ослабления Советского Союза и стран советского блока, а на общественный строй внутри "империи зла" не обращали никакого внимания. Даже если бы там существовал самый свободный рынок, их действия были бы аналогичными, что, как легко можно заметить, происходит сейчас. Массы, понятно, так не рассуждали. Но коммунизм ненавидели все. От генсека сидящего в Кремле до последнего тунеядца-поддавальщика роющегося на свалке. Но мышление Маркса стояло ниже этих поддавальщиков. За его проектами не было силы так как слабый неспособен ее представлять. Все его теории были основаны на всеобщей тотальной ненависти, что наверно хорошо для управления толпой, но на системе чье существование планируется надолго, сказывается самым фатальным образом. Всеобщая ненависть ведет к полному разрушению и никакие экономические доводы, пусть и весьма логичные и последовательные, не смогут эту систему удержать. Массовая ненависть - вне логики, она иррациональна, хотя причины ее появления и всегда отчетливо прослеживаются. Коммунизм имел сильных врагов извне, но главный его враг находился внутри. Самые смешные и бесполезные элементы общества, своим алкоголизмом, саботажем, низкой производительностью труда, воровством абсолютно всего что передается перемещению, низкими социальными задатками (а марксизм способствовал их ослаблению), чрезмерной болтливостью, продемонстрировали что такое марксизм. Марксизм без маски - это сборище пьяных и грязных бомжей, число которых во всех марксистских странах стремительно увеличивалось из года в год. Точно таким же стал бы Маркс, если б не энгельсовские миллионы. Он бы ходил по лондонским улицам и пугал бы лохматой головой прохожих. Толпы можно было сметать с лица земли но переделать их было нельзя. А тем более их нельзя было улучшить. Когда распускалась и запрещалась КПСС не было произнесено ни одного слова в ее защиту. Ни одного. А ее ряды насчитывали 19 миллионов недочеловеко-баранов. Чуть позже интеллигентики затеют суд, где указ о запрещении будет признан неконституционным, но все это будет уже "вдогонку" и реального положения дел не изменит. Коммунистическая партия, породившая своих последних вождей, вытащив кого из трактира, кого из кучи навоза в свинарнике, кого из цепких лап папы-зверя, а кого из занюханного горного аула, сделав прирожденных рабов лишенных представлений о чем-либо высоком номинальной "элитой", получила всего лишь то, что должна была получить: узрев в полной мере ее трупно-разлагающийся вид, "элита" бросилась врассыпную. В куче дерьма можно было жить и не замечать своего положения. При коммунизме можно было родится. Но жить без отвращения, видя как живут другие, - нет. Ле Бон предвидя такой расклад отмечал, что "...Уже почти полтора века прошло с тех пор, как поэты и философы, крайне невежественные относительно первобытной истории человека, разнообразия его душевного строя и законов наследственности, бросили в мир идею равенства людей и рас. Очень обольстительная для масс, эта идея вскоре прочно укрепилась в их душе и не замедлила принести свои плоды. Она потрясла основы старых обществ, произвела одну из страшнейших революций и бросила западный мир в целый ряд сильных конвульсий, которым невозможно предвидеть конца". Возникает вопрос: почему же коммунизм не самоликвидировался сразу же после кончины Ленина?

Дело в том, что Ленин, будучи блестящи тактиком и никудышным стратегом, не был марксистом номер один, как многие ошибочно считают. Доказательство тому - огромное количество сочинений им оставленных и неподдающееся учету количество разночтений и противоречий в них встречающихся. Даже стопроцентный патологический графоман Маркс здесь куда более последователен. Ленин умер, но дело его жило, может быть даже в большей степени чем при нем. Оставались реальные марксисты: Зиновьев, Каменев, Троцкий, Радек, Литвинов, и дурачки от марксизма - разного рода бухарины и рыковы. В постленинской "гвардии" мы имели пример пусть небольшой, но толпы. Толпа, в свою очередь, всегда выдвигает лидера и одно из наиглавнейших свойств такого лидера - толпа не должна его бояться, тем более что правящий класс в СССР видел в тот момент реальную угрозу исходящую от бессознательных масс, большой процент которой лишили реальной собственности. Вот почему в год смерти Ленина был произведен огромный набор в Партию, в результате чего она была разбавлена элементами находящимися весьма далеко от коммунистических идей. Именно они станут ударной силой в осуществлении сталинских чисток, в результате чего подавляющее число ленинских большевиков будут безжалостно ликвидированы, что будет означать ликвидацию коммунизма, превратившегося в 40-х годах в национал-коммунизм, а затем в обычный национализм, взорвавший советскую империю в конце 80-ых годов. Но в год смерти Сталина, когда империя достигла высшей точки своей внутренней мощи, можно будет устраивать широкомасштабный партийный разбор без оглядки на "народ" и без всякого риска каких либо неадекватных действий с его стороны. И действительно, все что нужно массы узнают из громкоговорителей. А вот в 1924-ом балансирование шло на острие ножа. Вот почему лидерами толп часто становятся люди в обычной среде совершенно неприметные.

Таким стал записанный под номером семь в Баварскую Рабочую Партию Адольф Гитлер. Чуть позже он

станет фюрером немецкого народа и никто не вспомнит что в свое время ему не дали очередного воинского звания по причине "отсутствия лидерских качеств". Таким же неприметным человеком был рябой от перенесенной в детстве оспы ссыльный кавказец Коба Джугашвили, которого в качестве претендента на реальную власть заметил только Ленин, что, впрочем, ни на что не повлияло, ибо "ильич" в 1923 году находился на столь глубокой стадии маразма, что сказанное им никто не воспринимал всерьез. Казалось бы, какую угрозу мог представлять этот мелкий ссыльный рецидивист, непонятно как примкнувший к большевикам? Он и по-русски говорить не умел. Да и вообще ничего не умел. Так думали эти интеллигентные очкарики-теоретики-дегенераты. Но думать они будут недолго и от своей пули, ножа или ледоруба по черепу не уйдет никто. А пропуском в высшую власть для Сталина станет их тотальная ненависть. И Сталин - классический продукт Востока - это сразу распознает и теперь его основной работой станет сталкивание бывших первых персон в ленинской авантюре, что он будет проделывать с поразительной легкостью. "Отмороженные", представляющие реальную угрозу (Фрунзе, Дзержинский, Красин, Камо) все как по заказу умрут уже через год после своевременной кончины "дедушки Ленина". Ле Бон, дав полную характеристику толпе, тем не менее обошел стороной один важный в данном контексте вопрос. Он никак не рассматривал как меняется мышление человека выдвинутого толпой в лидеры. Мы остановимся на нем подробнее. Во всех нас живет охотник. Охотник и есть известное ницшеанское "allzumenschliches". На зверей сейчас охотятся мало, да и сам акт охоты предельно автоматизирован, а удовлетворение своих охотничьих инстинктов не достигается при разделке курицы или нарезке колбасы. Люди предпочитают охотится на людей. Нет, конечно друг друга они не убивают (это запрещено законом!), но все главные занятия бессознательных масс вроде погони за деньгами, стремления достичь определенного общественного положения, занять максимально выгодную социальную нишу, по сути есть война с самими собой. Современный мир слишком тесен даже для отдельного индивида, и почти всегда его, пусть даже и слишком заметное благополучие, на самом деле обман, обычный индивид ведет борьбу только за улучшения своего положения, индивид достигший намеченного положения вынужден вести несравненно более ожесточенную борьбу за его удержание. Это отличительная особенность порожденная веком большой плотности населения, веком толп. Война всех против всех. И ее исход парадоксален: она делает даже тех кто оказывается наверху не сильнее, а слабее.

4.

Приближающийся век толп неизбежно должен был трансформировать религиозные представления имущего класса, который затем и внедрил бы их в толпы. О предопределении протестантского буржуа, а именно протестанты дали старт рыночной гонке, мы уже говорили. Совершенно очевидно что экспортировать старый образ Христа, как некоего мученика "искупившего грехи" и давшему всем путевку "в вечную жизнь" было совершенно немыслимо, вот почему все эпизоды явно выпячивающие слабость Христа обходятся стороной в проповедях протестантских пасторов и миссионеров. Христос у них подается исключительно как волевая доминанта, причем успех или неуспех того или иного предприятия в котором алчущий ищет помощи Иисуса зависит не столько от самого Иисуса, сколько от просителя. Иными словами, индивиду предлагается доказать и показать что он сам достоин бога, что он сам немного бог. А степень приближенности к богу в современных буржуазных странах определяется размером состояния. И действительно, если Христос родившийся и выросший в простой семье, проходивший всею жизнь в лохмотьях, не имевший никакого движимого имущества, смог своими поступками заработать себе статус божества культ которого реально исповедуют, то чем буржуй, родившийся в более худших чем Христос условиях, но сколотивший гигантское состояние и обеспечив себе возможность влиять как на номинальных власть предержащих, так и на подчиненные им массы, менее "божественен" в собственных глазах? Поэтому и Христос в Америке стал олицетворенной смесью поп-звезды и удачливого коммерсанта. И если истинный православный или католик молится Иисусу видя в нем то или иное воплощение Бога, то американский протестант делает то же самое надеясь приблизится хотя бы в своих собственных глазах к субъекту более удачливому чем он сам. Здесь достаточно посмотреть как празднуется рождество Иисуса, - наиболее популярный американский праздник. Репортажи о нем напоминают статистические сводки, все разговоры ведутся только о том сколько какого товара было продано, на какую сумму, на сколько процентов больше чем в прошлом году; затем делаются прогнозы экспертов относительно предполагаемой структуры продаж на следующие "христовы именины". Я уже много лет просматриваю рождественские сводки CNN и еще ни разу не слышал чтоб массам объясняли что, собственно, произошло в этот день? Что празднуем-то? Но в этом нет необходимости.

Буржуи сделали дело, сформировали у масс рефлекс: услышав слово "рождество" нужно бежать в магазин и покупать подарки, набивая карманы буржуям. В последнее время активно идет раскрутка еще одного христианского праздника - Дня Святого Валентина. И если мы вспомним что такого типа праздников в святцах хоть отбавляй, у буржуев есть большой простор для творческой работы.

Но все же американский буржуй оказывается весьма и весьма далеким от формулы "Будем как боги". Он лучше чем кто-либо другой понимает эфемерность своего положения, он вынужден ежеминутно демонстрировать нарочитую суровость и никогда не расслабляться. Он точнее всех знает, что его возможности все-таки имеют предел. Одновременно в буржуе живет внутренний страх, страх потерять всё. Помните богача которому Христос предлагал бросить свое богатство и последовать за ним? Из текстов Евангелий следует, что богач отказался, но тогда Христос был просто пророком, а тот богач не был продуктом двух тысяч лет христианства. Будь на его месте современный буржуа, он тут же предложил бы Иисусу потратить деньги с пользой, к примеру подкупить прокуратора Понтия Пилата, дабы тот делал вид что ничего не происходит. Впрочем, придет время и денежные мешки отвергнутые Иисусом приспособят его тезисы для обоснования своего главенствующего положения.

5.

О том какую "религию" исповедуют толпы эпохи упадка мы говорили в главе посвященной возникновению марксизма. Но где находятся божества приводящие в трепет буржуев, да и существуют ли они вообще? Можно предположить что таких божеств много, ибо к примеру, в Америке, ставшей оплотом буржуазного мира, проживают последователи сонма религиозных конфессий, плюс сама Америка стала колыбелью множества сект, успешно марширующих по белому свету. Количество их будет возрастать, порука сему - тотальная непрерывная ублюдизация всех сторон ее современной жизни. Ведь при всей прагматичности жизни современного американца, быть "вне церкви" там не принято. Логика буржуя проста: если вы ни во что не верите, то как можно верить вам? Как с вами можно иметь бизнес? Вот и возникают в Штатах всевозможные церкви вроде "церкви любителей пива". Антуан Шандор ЛаВей совсем не спроста назвал свою структуру "Церковь Сатаны", причем слово "церковь" в названии гораздо важнее слова "Сатана". Теперь его последователь мог при заполнении анкеты спокойно ответить что посещает Церковь Сатаны, что гораздо лучше чем написать что не посещаешь никаких церквей.

Религиозные секты не возникают в социальном вакууме, они всего лишь отражение чаяний бессознательных масс, которые всегда склонны исповедовать то, что им удобно и угодно. Именно здесь причина всех ересей и расколов в христианской церкви: христианство самая неудобная религия, поэтому она - постоянный раздражитель и объект реформ со стороны интеллектуалов и извращенного понимания со стороны бессознательных масс и в этом недостатке берет начало ручей вырождающийся в бесконечную полноводную мрачную реку название которой - христианство.

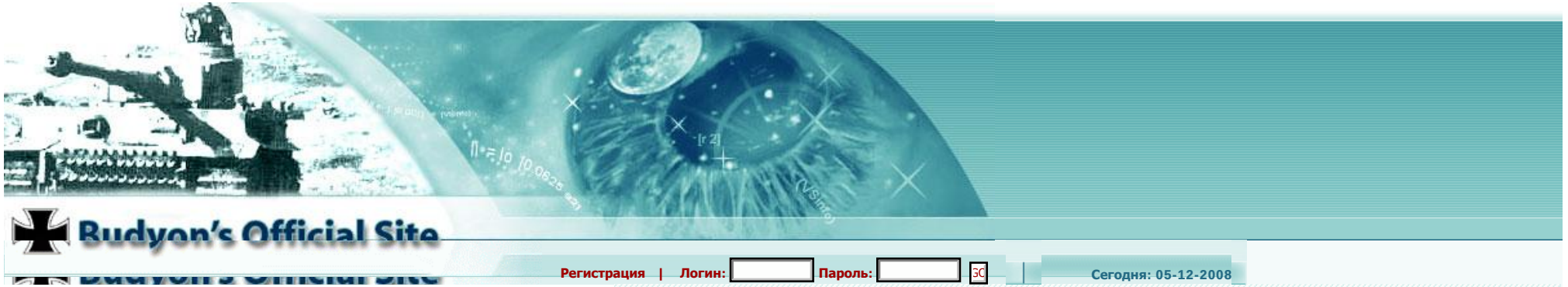
Всяким свободным человеком движут два чувства - любовь и ненависть. Симбиоз этих чувств порождает другие чувства, например любовь к жизни вызывает страх смерти, а ненависть к ублюдкам - пристрастие к оружию. Несвободным индивидом движет только ненависть. Ненависть определяет все без исключения его действия, с ненавистью идет рядом страх, ибо ненавидит такой индивид прежде всего других индивидов, во первых потому что боится, а во-вторых потому что не свободен. Несвободный человек ущербен от начала, он не способен ни на что высокое, а использовать его можно примерно так как используют механические предметы: камни, плиты, сваи, уголь, древесину и т.д. Страх - это некое античувство, ибо оно способно даже самые сильные порывы обратить в самые слабые проявления. Страх - двигатель деградации. Все развитые общества деградировали в момент когда в сознании основной части населения стал превалировать страх. Страх часто двигает массами, но еще чаще он двигает буржуазией. Но буржуй отличается от обычного индивида тем, что рискует идти против собственного страха. Буржуй хотя бы иногда вынужден его преодолевать, чего от обычного индивида работающего у того же буржуя за скромную зарплату не требуется. Вот почему буржуй всегда смотрит на собственных подчиненных так, как смотрят на трусливых недостойных существ, хотя если то или иное "существо" само становится буржуем, его взгляд резко меняется. Проверено.

Рассматривая Рим и Соединенные Штаты, мы должны вспомнить предысторию столкновения Рима с Карфагеном и ту систему взаимоотношений что существовала в этом коммерческом государстве и отметить, что страх в развитом классовом обществе - это прежде всего боязнь потерять. Общепринятым считается тезис, что богатые при нестабильной обстановке могут чувствовать себя спокойнее чем бедные. Но такой тезис более чем спорный. Человек в любом случае слаб, и дистанция отделяющая передового богача от грязного бомжа на самом деле значительно короче чем порой кажется. Точно такой же короткой может оказаться дистанция отделяющая самое богатое государство от ординарной страны третьего мира. Ведь главная задача буржуя в кризисной ситуации - не только сохранить жизнь хотя бы себе, но и удержать свое богатство, при необычайном обострении угрозы его потерять. Что это за чувство, может осознать только тот, чей уровень жизни резко понижался, причем надолго. До сих пор не дан строгий научный ответ на вопрос: как буржуй соотносит инстинкт самосохранения и необходимость сохранения богатства?

Классическая литература изобилует примерами когда люди потеряв состояние сходили с ума или кончали с собой, а если мы учтем что свои образы писатели срисовывали с конкретных персонажей, можно с уверенностью заключить: для многих богатство цель и смысл жизни, поэтому сама жизнь теряет всякую ценность когда оно теряется. Таким образом, сохранение и поддержание своего богатства это raison d'etre любого буржуа это его credo. Ради него он всегда готов на все, если он вдруг оказывается не готов он "понижается в классе", - а это также величайшее бедствие. Карфагенские буржуи приносили в жертву своих детей. Пришло время и нашелся некий умник предложивший покупать детей, приводить их в приличный вид откармливая отборными продуктами и только потом бросать в пасть Молоху. Идея пришлась по вкусу, но вместо взятия Рима Ганнибалом, римляне оказались под стенами Карфагена. Жрецы увидели в этом гнев богов за столь злостное надувательство и в огонь попало рекордное число детей самых элитных семейств. Так семейства рассчитывали заключить перемирие с силами которые они считали высшими. Не помогло. Зато все было по-буржуазному!

Но является ли страх адекватной искупительной жертвой приносимой буржуем на алтарь своему социальному и материальному статусу? Как правило - да, ибо уже говорилось - страх не одинок, он всегда влечет за собой множество побочных эффектов, в частности, появление такой смешной и забавно-парадоксальной вещи как трусость. Буржуа, как и зависящие от него индивиды труслив, но трусость его несколько иного рода. Даже когда угроза нависает непосредственно над его состоянием, - а состояние и жизнь как мы уже говорили понятия в большинстве случаев в его понимании тождественные, - буржуй может на миг преодолеть свой страх, он может оказаться способным на беспрецедентное злодеяние, но трусость его не преодолима. Сейчас трусость именуется "чуткой реакцией рынка". Мы видим как смена ничтожеств представляющих якобы политический Олимп, порой самым чувствительным образом отражается на курсах валют, ценах на основные виды сырья, котировках акции крупнейших фирм. Конечно, львиная доля участников рынка понимает что ничего существенного не происходит, но бессистемные несогласованные колебания в одновременных действиях множества буржуев и приводят порой к экономическим последствиям совершенно непропорциональным последствиям политическим. Ведь что происходит? Бессознательную массу буржуй презирает, остальных же буржуев - ненавидит. Действительно, массы очень редко и весьма в малой степени угрожали буржуям движимые собственными коллективно-бессознательными инстинктами, сами же буржуи более всего походят на хищников при дележе добычи. Они бесспорно выше животных, выше в том плане что понимают: правила игры нужно соблюдать, хотя бы до определенного момента, до момента пока нет возможности уничтожить конкурентов одним ударом без риска серьезных потерь, после чего продиктовать новые условия рыночной игры. В XX веке Соединенные Штаты осуществили эту вожделенную мечту любого буржуя уже в глобальном плане, но одновременно поставили себя в настолько шаткое положение, что один грамотно продуманный удар может снести всю постройку.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ
ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ
ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ
ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ
ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ
ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ
ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР
ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ
ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ
ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА
ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ
ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ
ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА
ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

Квинтэсенция Государства---Глобальный Террор Рима и Штатов---Армия и Деньги---Долларовая Дипломатия---Америка Превыше Всего---Предопределение Протестантского Буржуа---Возрожденный Карфаген---Пирамида Кейнса и "однодолларовая" Пирамида---Американская "великая депрессия" и сталинский "великий перелом"---Концентрация золота---Мировые Войны---План Маршала---"Маневры" европейцев--- Никсон Шок---Золотое Обеспечение Туалетной Бумаги---Развод и Девичья Валюта---Гуманитарные Сувениры.

1.

Если в Риме и был главный общественный институт, то им безусловно являлась армия, особенно после реформ Мария, когда коммунистический лозунг "Народ и армия - едины" стал в Риме реальной действительностью. Никакой сенат, да и большинство императоров, не мог сравнится с ней в степени влияния, единственное что они пытались делать - так это встраивать ее в рамки каких-то понятий. По мере деградации Империи, армия полностью выходила из под контроля и тогда на императорском кресле хаотично сменялись т.н. "солдатские императоры" не имеющие никакой реальной власти, но самим прецедентом своего существования обесценивающие идею государства. Армия формировала тип мышления римлянина. И если спросить: что такое Рим?, ответом будет не "порядок" или "закон", но "армия". Говорим "Рим" подразумеваем "армия", говорим "армия" подразумеваем "Рим". По мере расширения границ государства за счет новых захватов, войск требовалось все больше и больше и настал момент когда численность армии достигла той величины, превысив которую она начала бы "поедать" государство, ибо в Риме армия была профессиональной и до определенного времени набиралась из свободных граждан, а содержание такой армии всегда обходится очень дорого. Сейчас только одна страна - Соединенные Штаты может позволить себе содержать наемную боеспособную армию, и, что весьма и весьма показательно, ее численность составляет примерно 480 тысяч человек. Столько же имел и Рим, когда достиг предела территориального роста [1]. В современной американской военной доктрине прописано, что армия США должна быть способна успешно вести боевые действия в двух локальных конфликтах одновременно. Варианты с тремя, четырьмя или большим числом конфликтов не рассматриваются в принципе, хотя такие ситуации возможны. Так действовал и Рим, хотя он и не имел академически выработанной доктрины. Когда возникала угроза вовлечения более чем в два конфликта одновременно, с кем-нибудь из противников непременно заключался мир. Сначала на условиях предложенных Римом, - затем, когда империя ослабла, а все без исключения пограничные государства усиливались, - на более компромиссных паритетах. По сути это и было альфой и омегой римской дипломатии, а гарантом успешности сделок - золото - накопленное в "столице мира" в грандиозных количествах. Однако во времена падения империй золото исчезает очень быстро и по всем направлениям. Золото перестает контролироваться, даже в случае большого прихода

расход все равно его превышает. Из имперского центра оно распыляется и становится добычей либо второстепенных правителей, либо случайных лиц. Вспомним, как все золото Ближнего Востока стало добычей Искандера Двурогого, про которого еще за год до его появления никто и не слышал, вспомним как в два-три года испарились 25 000 тонн русского золотого запаса после падения самодержавия, вспомним, как остатки золотого запаса Испании награбленного в колониях, уехали в Москву к желтоглазому чудовищу Кобе, вспомним, как за пару месяцев до развала, "вдруг" испарился золотой запас СССР. Я далек от мысли что золото однозначно любит сильных, но для меня нет никаких сомнений что оно не терпит слабаков и глупцов. Слабый может иметь золото, он, собственно, его более всего обожает, ибо личность у него совершенно отсутствует, но удерживать его длительное время слабый не способен. Нужен кто-то, кто просто придет и возьмет его. Поэтому-то империи, правящие классы которых на закате существования тонули в роскоши, бесславно исчезали, причем, как правило, - перед натиском совершенно ничтожных индивидов, в которых, однако, аккумулировался громадный разрушительный потенциал. Рим докатился до того что варварские короли типа Алариха, Аттилы или Одоакра начали вымогать его непосредственно подойдя к стенам города (Аттила) или же просто вламываться туда (Аларих). Причем Аларих вел себя как настоящий философ-стоик. Когда он потребовал все римское золото, а его спросили что же он предлагает городу взамен, варвар ответил: "жизнь". И, надо сказать, его солдаты никого не тронули, хотя и ограбили город до нитки. Это не случайность, это - закономерность. Обзывать их варварами наверное некорректно, оно делали то же что и римляне бравшие тот или иной город, но вели себя более гуманно.

Золото, таким образом, стало средством обороны Рима, когда армия уже не могла легко расправляться с врагами империи. Конечно Рим действовал не так глупо как Карфаген, все таки он был продуктом другой системы мироощущения, его элита тогда понимала что золото само по себе воевать не способно, золото не было инструментом в циничных махинациях используемых как ключ к выживанию, и в Риме всегда отдавали отчет, что последним бастионом Империи все же будут люди, но вот людей-то как раз становилось все меньше и меньше. Народ мельчал, как и положено. Римские легионы всё отчетливей разбавлялись либо белыми иностранцами, либо небелыми гибридами, что, начиная со второго века после РХ, приняло обвальный характер. Т.е. цвет армии менялся. Конкретнее - он чернел. Аналогичные процессы пошли и в американской армии с конца семидесятых годов, когда контрактная система была полностью отработана. И если в американо-иракской войне 1991 года Саддам предъявлял тележурналистам за редким исключением белых, то Милошевич в период американских террористических бомбардировок 1999 года, - только латиносов. Впрочем, можно сказать что функции золота носила пассивный характер, ибо Рим не использовал золото для бескровного захвата или экспансии территорий, тогда этого делать не умели. Наоборот, Рим захватывал территории чтобы отобрать золото и вывезти его в столицу. Искусство использовать золото как орудие агрессии родилось в XVIII столетии, а родоначальником стала английская колониальная империя занимавшая пятую часть суши. Уже тогда было ясно, что страна имеющая наибольшие богатства и контролирующая мировой океан, диктует свои правила игры которые добровольно или вынужденно соблюдают все. Такой страной еще в 15 веке могла бы стать Испания, но бездарность ее фанатичных католических правителей не позволила этому сильному народу стать тем, чем он мог бы. Филипп II оказался столь же амбициозен, сколь и недальновиден. Он был идеальным правителем религиозного государства, и все бы ничего, у него была сила, но было интеллекта для того чтоб усомниться во всесилии католических догматов.

Свою попытку предпринял и Наполеон, правда еще в начале имперской карьеры, он не смог установить контроль над морем, а проиграв англичанам Трафальгардское сражение, его общее поражение становилось вопросом времени. У Наполеона была только армия. И этого оказалось мало. Гениальный император совершил единственный доступный маневр: вторгнулся в Россию надеясь обезопасить собственный тыл. Но германский правящий слой и внутренние агенты влияния, мобилизовав рабов, с адским пламенем в глазах бросившихся жертвовать собственными жизнями во имя непонятно чего, вынудили Наполеона бежать бросив свою может быть лучшую армию из всех что когда-либо были. Впрочем, скоро за ним пришли. Прямо в столицу, в Париж. Один из виднейших славянофилов Н. Данилевский считал это форменной глупостью. Закончилось всё как и должно было: условия мира Наполеону диктовали не русские, а англичане. Именно им он проиграл свое последнее и главное сражение, выигравший которое, как известно, выигрывает и всю войну (русские в то время пили вино в Париже). После чего величайший император был сослан на английский остров Святой Елены. Англия сохранила престиж сверхдержавы. Главная цель Наполеона - перехватить и перенаправить во Францию золотые потоки - достигнута не была. А Англия окончательно развязала себе руки, продолжив и даже усилив беспрецедентный грабеж колоний. Она торговала рабами, даже тогда когда подобный бизнес был запрещен по всей Европе. Она расстреливала с пушек индийских сипаев, и одновременно экспортировала свой образ "старой доброй" империи. Она владела самым большим золотым запасом. В то время вырастало и напитывалось жизненными соками ее слегка дебильное, недоношенное и незаконнорожденное дитя - Соединенные Штаты. Пока оно было маленькое, дебилизма никто не замечал. Я сознательно употребляю слово среднего рода, ибо до сих пор не определился с половым архетипом этого государства. Как бы то ни было, все качества родителя были им

унаследованы, но к созданию собственного "бизнеса" Штаты приступили только в начале XX века.

2.

В 1911 году президент-республиканец Уильям Тафт произносит знаменитую фразу: "Дипломатия канонерок уступит место дипломатии доллара". Сказано сие было в год, когда доллар являлся пятой валютой мира, уступая фунту, франку, марке и рублю. Все валюты, включая и доллар, имели золотое обеспечение, а золото как универсальный эквивалент цены признавалось всеми. В мире уже приблизительно десятый год шла беспрецедентная гонка вооружений. Штаты пока в неё не вмешиваются, но только их правители понимают, что имеющийся экономический потенциал позволит при случае догнать и перегнать любого. Русский император Николай робко предлагает прекратить это опасное дело и даже начать разоружаться, но на него смотрят как на имбецила. Он и сам это поймет когда проиграет войну японцам, - народу, который петербургские стратеги вообще не брали в расчет; народу, который только за десять лет до Мукдена и Цусимы выпустил первый броненосец, а первый университет открыл за двадцать. Но за японцами слишком явно виднелись тени Америки с Англией, а когда в разгар войны сначала появился долгожданный наследник больной гемофилией полученной им от английской прабабки, а затем в самом сердце России вспыхнула революция, за которой опять-таки маячили англо-американцы, даже панки начали понимать что их не на мусорной куче нашли. Николай наконец-то увидел собственное предопределение, а Распутин только укрепил в нем видение обозначенной фатальной судьбы. Он увидел что именно с этими странами и предстоит решающая схватка. А для схватки нужен флот. И флот строится ударными темпами. Потом все пойдет не так, он потребуется для войны с Германией, но пока об этом никто не думает, царь женат на немецкой принцессе, да и сам Кайзер (двоюродный брат Николая) готовится воевать с Англией, - оплотом тогдашней плутократии и путаницы в международных отношениях. Заявление Тафта было аналогом воплей Хрущева в ООН, где он орал "мы вас похороним!". У американца, в отличии от Никиты, не было ядерного и термоядерного оружия, но его козыри были не менее реальными. Америка вышла на тропу войны и об этом было объявлено. Она поддалась искушению и обозначила предопределение. Или всё - или ничто. Было объявлено и какой именно будет эта война.

Европейцы на заявление Тафта не обратили ни малейшего внимания, как и вообще на все что исходило из Америки; было ясно одно, - если его переизберут на выборах в ноябре 1912 года, война скорее всего начнется во время второго срока. Но Тафта не переизбрали. Почему? Толком еще никто не объяснил, но совершенно ясно - волеизъявление бессознательных масс не имело здесь никакого значения. По-видимому, элиты просто не договорились относительно общей кандидатуры. И вот в Белый Дом въезжает Вудро Вильсон, из которого тут же начинают лепить "интеллектуала", "философа" и, понятное дело, "пророка". Озвученная им программа получила название "Новая Свобода". Типично по-американски. В первый год его, в сущности заурядного президентства, произошло событие имеющее решающее значение и оказывающее влияние на все мировые процессы до сих пор: создается т.н. "Федеральный Резервный Банк" - по сути частная организация наделенная правом печатать деньги [2], но официально находящаяся под центральным федеральным контролем. Один из основателей Соединенных Штатов Томас Джефферсон считал что: "Если американский народ когда-то допустит, чтоб частные банки держали в своих руках выпуск денег, то сначала посредством инфляции, а потом дефляции, другие банки и корпорации, разросшиеся вокруг них лишат народ его собственности, и однажды дети пробудятся бездомными на земле, которая была завоевана отцами". Прямо в воду глядел! Что ж, именно это и произошло. Сейчас почти каждый американец должен государству, и почти всегда - очень много.

Уже говорилось, что структура получившая доступ к печатному станку по сути имеет возможность получать максимальную прибыль, ибо может повышать или понижать в цене не только конкретный товар, но и деньги, являющиеся в буржуазном мире тем же чем философский камень для средневекового алхимика. Ведь деньги, эти в сущности обычные бумажки, можно превратить во всё! В золото, в вино, в бриллианты, в дворцы, в проституток, причем для этого не надо всю жизнь сидеть в лаборатории и перемешивать, выпаривать или фильтровать разного рода экскременты. Все просто: заряжаем бумагу, заливаем краску, нажимаем кнопочку и... вперед за счастьем!

Есть, правда, единственное "но". Нужно чтобы все признали, что именно напечатанные вами бумажки являются тем самым "философским камнем" способным превратится во всё, причем мгновенно. А признание, в отличии от веры, может быть достижимо куда большим количеством способов, хотя бы потому, что поверить человек должен сам, а признать что-либо он может и под воздействием внешних обстоятельств. И такие обстоятельства наступили. Причем, как сейчас представляется, возникли они вроде бы совершено "из ничего".

Вудро Вильсон, старался избегать любых разговоров касающихся войны, даже тогда когда она началась в

августе 14-го, что полностью демонстрирует абсолютную инвариантность личности президента США как таковой к политике государства. Еще одной новацией Вильсона было сформулированное им "дидактическое положение по проблеме гуманно-демократически инспирированной политики интервенции развитой страны по отношению к странам "третьего мира". Неплохая формулировочка! Как тут не вспомнить "гуманитарные бомбардировки" наших дней? И если есть на свете страна где бесполезнее всего ходить на выборы - так это Штаты. И Вильсон продолжал отработку программы. Только с окончанием войны даже до самых тупых дошло, что создание Федеральной Резервной Системы требовалось всего лишь для обеспечения баснословных правительственных займов необходимых для ведения будущей войны. И Америка вдруг понадобилась всем, ибо в первый же месяц войны стало ясно что ни один из планов намеченных в генштабах ее участников не выполняется. Блицкриг (а его планировали не только немцы) был сорван и война переходила в затяжную, для ее ведения требовались деньги, которые у всех быстро закончились. У всех. Кроме Америки, бывшей "совершенно нейтральной". Обеспеченный золотом доллар начал расти и в кратчайшие сроки догнал остальные валюты, а затем и обогнал их. Но все подобные "хитрости" видели только аналитики, но не монархи, безгранично верящие в свои народы. Иван Солоневич говорил, что придет время, и год начала Первой Мировой войны станут воспринимать как год изгнания из рая. Так и получилось, особенно в отношении России, где чуть ли не все промышленные и сельскохозяйственные показатели до сих пор сравниваются с 1913-м годом. Действительно, посмотришь на тринадцатый год и все кажется незыблемым. Европейцы имеют мощные колонии, миллионные армии, Америка им всем должна, у них многовековой опыт, да и отделяют Америку от Европы шесть тысяч километров океана. Но вскоре от "идиллии" не останется и следа, а океан окажется значительно уже чем можно было бы предположить. Четыре года европейские армии будут взаимоистребляться, чтобы вдруг, 11 ноября 1918 года, по специальному звуковому сигналу прекратить боевые действия. Три года Америка сохраняла военный нейтралитет, исправно снабжая Антанту всем необходимым. В 1916 году выдвигаясь на второй срок Вильсон уже не мог сохранять молчание касаемо войны в Европе. Вступление в нее было намечено, но здесь Америка должна была перешагнуть еще один Рубикон, впервые отправив свои войска на другой континент для защиты интересов денежной олигархии. Во время избирательной компании массам подобные вещи знать было не обязательно и Вильсон чуть ли не на каждом выступлении умиротворенным голоском каялся толпе что "удержит нацию в стороне от войны" и "будет сохранять строгий нейтралитет". 18 декабря он предложил воюющим сторонам посреднические услуги в деле заключения "мира без победы". Позже этот лозунг подхватят большевики, но звучать он будет по-другому: "мир без аннексий и контрибуций". Все это события 1916 года.

23 января 1917-го выступая в Конгрессе он чуть ли не рвал на себе одежду обещая сохранить мир с Германией "во что бы то ни стало". И это тогда, когда Штаты уже фактически выступили на стороне Англии. Шестью днями ранее, 17 января Вильсон заявляет, что "доктрина Монро должна стать ведущим принципом организации мирового пространства". 2 апреля Америка официально объявляет войну и посылает войска в Европу. 117 000 человек останутся там навсегда. Так Америка вступила на путь завоевания мирового господства, и теперь полигоном для реализации "доктрины Монро" становилась вся планета. Рим вступил на этот путь после падения Карфагена, основав колонию в Африке, пусть это было и оправданным шагом. Затем настал черед Греции, ну а после нее армии рассылались по всем направлением без какой-либо заранее определенной стратегии. Брали все что можно было взять. Т.е. и в римском, и в американском эпизодах, захватом всего до чего могли добраться имперские войска занималось вырождающееся второе поколение, где мессианские инстинкты зачатую вытесняют все остальные. Мессианскую эстафету перехватило третье поколение и нет ничего необычного, что главный идеолог американского империализма времен Второй Мировой Войны Г. Моргентау специально оговаривал что: "...притязания на универсальность на которой основывается моральный кодекс одной группы в международном обществе, абсолютно несовместимы с аналогичными притязаниями другой группы в мире есть место только для одной такой группы и другая должна или подчиниться или быть уничтожена". И уж совсем не стоит удивляться, что 27 ноября 1998 года, на дискуссии посвященным грядущим американским планам экспансии в страны бывшего СССР, в которой участвовало большинство министров обороны Соединенных Штатов последних десятилетий, Джеймс Шлессинджер, слово в слово вторя Вудро Вильсону, заявил: "США не признают никаких сфер влияния России. Более того, США не признают сфер влияния каких бы то не было стран, ибо теперь весь мир - сфера влияния США". Подобные высказывания - в багаже всех без исключения последних американских президентов. Вот, например, Джордж Буш, в честь которого названы ляжки генетически мутированных канцерогенных бройлеров, обильно скармливаемых Восточной Европе: "Это великолепная идея: Новый Мировой Порядок, в котором разные народы объединяться друг с другом для осуществления общего дела, для осуществления всеобщих стремлений человечества - мира и безопасности, свободы и правопорядка... Только Соединенные Штаты обладают как моральной выносливостью, так и средствами для того чтобы поддерживать его". [Los-Angeles 18 Feb 1991] Ах ты наш американский попугай! Про "средства" и "моральную выносливость" мы еще поговорим. А остальное - просто! Roma - caput mundi! America - above all!

Вильсон, однако, не удовлетворился номинальным объявлением войны. Роль опереточного пророка была исполнена им когда он лично отправился в Европу, где начал нагло диктовать "новые правила", - предтечу так культивируемого ныне "Нового Мирового Порядка", - несколько позже закрепленные в знаменитых "четырнадцати пунктах". "Закрепление" пройдет в зеркальном зале Версальского дворца, в том самом, где пятьюдесятью годами раннее Бисмарк провозгласил создание Второго Рейха. Еще до конца войны он сообщил европейцам, что с окончанием войны со сферами влияния необходимо раз и навсегда покончить, конечно, не имея в виду, что сферы влияния являются чем-то ужасным. Он лишь имел ввиду, что сферы влияния других акул империализма необходимо ликвидировать с тем, чтобы они отошли к США. Поэтому те кто думают что концепция абсолютной американской гегемонии впервые возникла после разрушения Советского Союза наивно ошибаются. Новый мировой порядок был провозглашен тогда, в январе 1919-го г. президентом Вильсоном.

3.

Итог Первой Мировой Войны выглядел вполне просчитываемым. Российская, Австро-Венгерская и Германская империи стерты с лица земли. Франция и Англия ослаблены войной и числятся в первых должниках Америки. Доллар - первая валюта мира. Американский золотой запас - первый в мире. Но победа в Первой войне была не окончательной. Америка после нее стала выше, но она была в принципе досягаема и, что самое главное, - она все-таки не могла безоглядно диктовать свои правила игры Европе, ибо каждое крупное государство имело свой вполне просматриваемый интерес, далеко не всегда согласующийся с интересом соседа, не говоря о кучке гангстеров с Вашингтона. Особенно если учесть, что в 1918 году на имперских обломках образовалось 10 новых государств. Нас в контексте этой главы интересует именно перетекание несметного количества золота из России и Европы в Штаты, в результате чего "из ниоткуда" возник мощнейший золотой запас, примерно в 40 000 тонн[3]. Такого не было ни у кого и никогда. Вслед за изъятием "внешнего" золота, была проведена акция по отъему его у местного населения, ибо американский средний класс стал настолько силен, что уже не ощущал на себе удушающих объятий государства. Началось всё вроде бы неожиданно. В Америке всегда всё именно так и происходит. Для тех кто не владеет ситуацией. 29 октября 1929 года обвалилась Нью-йоркская биржа. Это было тем более удивительно, так как в двадцатые годы американская экономика развивалась наиболее динамично, а уровень доходов населения постоянно повышался. Вновь стала муссироваться старая притча о приближающемся золотом веке, когда помимо сытой и довольной жизни еще и не будет войн. И надо сказать, действительно казалось войны уходят в небытие. Германия разоружена. У Англии только флот, устаревающий с каждым днем и пригодный разве что для запугивания отсталых африканских и азиатских строптивых колоний. Франция сократила армию и чуть ли не весь военный бюджет тратит на строительство сомнительных оборонительных сооружений вдоль восточной границы. Россия только-только достигла 25% уровня производства в сравнении с 1913 годом, а ее бывшая несметная армия больше смахивает на толпу жалких оборванцев в лаптях, набранных из кого попало и руководимую проходимцами которые в ближайшие 5-8 лет будут поголовно уничтожены своим вождем. И самое главное: отсутствует атмосфера войны. Никто ни на кого не собирается нападать. И тут в самой мощной стране мира - обвал биржи. Очень быстро его последствия докатываются до Европы, где также как и в Штатах закрываются тысячи предприятий, а миллионы рабочих выбрасываются на улицу.

Мы должны всегда помнить, что Америка, в своей экономической и политической основе - продукт протестантского мышления от начала до конца. Все о чем до сих пор шла речь - практика, невозможная у протестантов без теории. И если Второй и Третий германский Рейх, как мы неоднократно подчеркивали, есть высшее воплощение, сгусток всей немецкой мысли от Лейбница и Шлегеля, через Гегеля и Фихте, вплоть до Шопенгауэра и Ницше, то и американская глобальная экономика в свою очередь явила нам торжество предопределения в протестантском его понимании и именно она превратила буржуазию в подобие той, что существовала в Карфагене. Немецкий протестант Гегель сформулировал принципы полноценного государства, главный из которых: государство должно быть абсолютно суверенным. Энгельс чуть позже писал, что "... буржуа религиозен; религия дала ему то знамя, под которым он боролся с королями и лордами, очень скоро он в религии открыл также средство для обработки душ своих подчиненных в духе послушания всем приказам хозяина-кормильца, поставленного над ним неисповедимым божественным предопределением (т. 114, с.307). И действительно, первые буржуа могли рассматривать себя как победителей, прорвавших кордон сословных барьеров и подобно аристократии ставших "бытием". Им уже не надо было бороться за привилегии, они могли их купить. За деньги. Так начиналась эпоха первоначального накопления капитала, тогдашние буржуи верили прежде всего в себя, их религиозность не приобрела еще характер суеверия. Буржуев более всего устраивало положение при котором "каждый сам себе бог", но качество данного класса не позволяло ему чувствовать достаточную силу. Буржуй никогда

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*
"

ГОЛОСОВАНИЯ

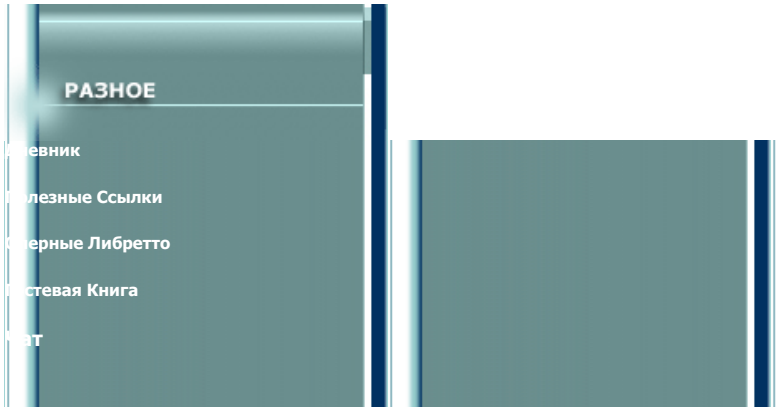
аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

не был самодостаточен, а исчезновение буржуазии как класса предопределено. Причем исчезновению предшествует вырождение, прямо выразившееся в т.н. "революции менеджеров". Во время "накопления капитала" и появилось огромное количество атеистических концепций, ибо аристократы из-за полного вырождения уже не верили в некий высший абсолют, а буржуи еще не верили, так как были достаточно сильны. Остальные слои населения ни на что влияния не оказывали, а потому нас не интересуют. И только когда буржуазия превратилась в стабильный класс аккумулирующий грандиозные богатства, каждый отдельный буржуй, периодически оставаясь один на один со своей изношенной, практически стертой душей, пытался осмыслить причину вытолкнувшую его из мира обычной массы в новую элиту, и ограничившую пределы его роста лишь возможностями планеты Земля. Такой отдельно взятый буржуй отдавал отчет в отсутствии принципиального отличия от подавляющего числа рабочих, которых он эксплуатирует, а объяснить свое выгодное положение некими "личными качествами" не всегда было возможно из-за отсутствия таковых. Именно при подобных обстоятельствах и рождаются суеверия, а они не есть только лишь привилегия разного рода дикарей, как народу усиленно внушают. Сегодня буржуазия - самый суеверный класс, как это странно бы не казалось. Высшая буржуазия вообще есть конгломерат суперсуеверий изумивших бы наиболее элитарных экспонатов спецпсихбольниц. Буржуям есть что терять, а для того чтоб не потерять буржуй пойдет на всё. В той части, где мы касались вопроса столкновения Рима и Карфагена, было особо подчеркнуто, что в Карфагене царил дух абсолютной коммерции, золото были высшим божеством и ему (и ради него) приносились самые дорогие жертвы. И теперешние буржуа индустриальной и постиндустриальной эпох, по словам Честертона, видят мир таким каким видел его Карфаген. Мы не знаем когда и чем Карфаген изначально был искушен, но его элита чувствовала свое предопределение, чувствовала свое неизбежно полное исчезновение и принесение в жертву собственных детей - вернейшее тому доказательство. Знакомый Маркса и Энгельса Поль Лафарг по этому поводу замечал что: "Логично, что капиталист верит в провидение, внимательное к его нуждам, в бога, который выбирает его из тысяч и тысяч, чтобы осыпать богатствами его праздность и социальную бесполезность. Еще логичнее, что пролетариат игнорирует существование божественного провидения потому, что он знает, что никакой небесный отец не даст ему его ежедневного хлеба Пролетарий сам для себя провидение. Условия его жизни делают невозможным другое понятие провидения: в его жизни нет, как в жизни буржуа, тех превратностей судьбы, которые как по волшебству выводили бы его из его печального положения... Случаи и непредвиденные удачи, которые располагают буржуа к суеверным идеям, не существуют для пролетариата" (т. 52,с. 263). Хорошо сказано! Вот почему пролетарии совершенно спокойно взирали на то как коммунисты взрывали храмы. Вот почему многие радостно вскакивают с кресел, давятся водкой и удовлетворенно потирают руки, слыша об очередном убиенном банкире или любом другом кто по мнению массы имеет "много денег". Имеет ли масса право так реагировать? Вполне. Пролетариат не имеет богов. Ни одного. Он вообще ничего не имеет. Наверное и Ваал с Астартой были богами жертвы которым приносили исключительно олигархи, хотя возможно их культ носил более массовый характер. В Штатах храмы не взрывали, но то что там есть церкви для собак, а возможно и для других животных, показывает, что и там население абсолютно индифферентно в вопросах веры. Миллиарды долларов затрачиваемых ежегодно на оккультные отправления также являются вернейшим показателем реального состояния "самой благополучной нации".

Кто был идеологом экономической системы Карфагена, или его ранних предшественников мы тоже никогда не узнаем, но имена людей создавших американскую финансово-экономическую модель хорошо известны. И самой выдающейся фигурой обрисовавшей завершенные формы такого "торжества" был Джон Мейнард Кейнс, - чистокровный янки, экономист, протестант и гомосек, живший с 1883 по 1946 год, т.е. когда Америка вдруг вышла из света в тень, став сначала мировой державной, а за год до его смерти - единственной сверхдержавой, вооруженной "абсолютным оружием". Что же предложил Кейнс? Зная что он был полнейшим дегенератом, заранее можно заключить: по-видимому, ничего хорошего, но одновременно зная особенности мышления такого типа людей, - нечто, что представлялось абсолютно универсальным и давшим поначалу феноменальные результаты. Ведь нормальная экономика - всего лишь выражение законов природы. Их можно обойти, как мы уже говорили реакция природы замедлена, но чем большим становится время отклика, тем большей катастрофой оборачиваются последствия. Выходки Рима она терпела 350 лет. Потом пришло христианство. Как уже было показано, пришло когда надо и куда надо. Стремительное видимое разложение церкви длилось приблизительно такой же срок - от Третьего Крестового похода до начала Реформации. Тогда в Риме сидели папы по степени дегенерации сопоставимые с римскими императорами эпохи упадка. Америка реально "гадит" примерно сто лет, со времен последней испано-американской войны, но вряд ли ее хватит еще на 250 лет. Точнее - планеты не хватит. И заслуга Кейнса здесь тоже немалая. Можно ехать на поезде по заранее проложенной железной дороге, а можно снимать рельсы с проеханного пути, но только для того чтоб проложить их на некотором участке впереди движения. Так сейчас живет весь мир и заслугу гениального голубого мозга Кейнса здесь трудно переоценить. Другое дело, что вследствие увеличения длины поезда за счет все нового и нового количества стран пытающихся устроить свою экономику по "рыночному образцу" она становится



практически равной длине пути, поэтому управление локомотивом превращается в совершенно филигранное искусство. Сильно разгонятся нельзя - можно не успеть затормозить, но и тормозить нельзя, торможение будет означать уничтожение системы, как это чуть было не произошло с автобусом в американском фильме "Скорость". Кейнс предложил искусственно завышать количество денег с целью стимулирования покупательной способности населения, которая, в свою очередь, должна была стимулировать производство. Т.е. люди могли с каждым днем покупать все больше и больше, для чего требовалось производить все большее количество товаров и услуг. Поощрялась система кредитов. Мало кто мог накопить деньги на собственный дом или автомобиль, поэтому люди брали кредит в банке, а затем постепенно выплачивали его. Соответственно, резко увеличивался спрос на дома или автомобили, что стимулировало соответствующие отрасли промышленности. Все казалось бы восхитительно. Но индивиды ненасытны. А банки дающие кредиты, ненасытны в значительно большей степени. Но кого это волновало? Предложение Кейнса понравилось всем, так как позволяло резко увеличить оборот денег без кардинального изменения экономической системы. Когда кейнсианская модель утвердилась в Америке в ней навсегда была исключена возможность коммунистической революции и теперь не будет слишком смелым заявить, что Маркс в сравнении с ним - абсолютно лишенный фантазии и импровизации недоучка. Маркс хотел всё поломать, он хотел взорвать дом в котором живет, Кейнс же напротив, предложил изготовить ярмо которые массы сами бы и надели на свою шею. Без революций и потрясений. Маркс был садистом, Кейнс - мазохистом, ибо "болевые ощущения" он желал растянуть на длительный срок. Кейнс сделал деньги, бумажные деньги, действительной кровью экономики. И если из крови в организме образуется все [как и из алхимического философского камня], то теперь все образовывалось из денег. Деньги поначалу имели золотое обеспечение, которое колебалось, но из-за относительно небольшой инфляции более-менее выдерживалось. Искушение увеличением прибылей заставляло вбрасывать в экономику страны все большие и большие количества денег. Такое не могло продолжатся долго, но "вдруг" началась война в Европе и Америка всем стала очень сильно нужна. В самом ее финале она, использовав беспрецедентно грубый повод, бросила на европейские чаши весов всю свою экономическую мощь и результат не замедлил сказаться: в Штаты потекли фантастические количества золота. Им и покрыли избыточные долларовые бумажки. Престиж доллара был спасен, но не надолго. Экономика страны росла как стероидный теленок на скотоферме захолустного штата Арканзас и в его глотку вбрасывались все новые и новые массы денег. А если в теленка вбрасывать много золота, то он неизбежно превратится в самое агрессивное животное - в золотого тельца, пожирающего как известно всех, а в финале - самого себя. Но и здесь система пошла вразнос. Возник разбаланс между производством и потреблением и проблема была решена самым радикальным способом.

4.

Тем временем мало кто обращает внимания на события происходящие в СССР. Для него кризис на Западе - манна небесная. Ведь именно в кризисном 1929 году коммунисты начинают индустриализацию, главная цель которой - создание мощной тяжелой промышленности и станкостроения необходимого для полномасштабного перевооружения и создания гигантской армии. Вы верите что это случайные совпадения? Блаженны те кто верует! У коммунистов есть двести миллионов рабов ("дров в топке мировой революции" - как выражался товарищ Троцкий) и творческий потенциал. И ничего больше. А для индустриализации нужны деньги. Практически на все. На западное сырье, на оборудование, на патенты, на инженеров, на взятки западным чиновником, да мало ли на что? А где их взять, если в стране кроме миллионов бесплатных рабочих рук и огромных неразработанных месторождений ничего нет? Еще в 20-е годы организуются добывающие концессии с западными фирмами, эффект от которых с наступлением кризиса падает до нуля. Валюты как не было так и нет. Распродаются остатки царского золотого и алмазного фондов, Эрмитаж и Третьяковская галерея. Шедевры живописи занимают свои достойные места в музеях одной заокеанской страны, где в момент их написания бегали только разрозненные группы голых туземцев с перьями в голове. Но и этого мало. И тогда на европейский рынок выбрасывается грандиозное количество сельхозпродуктов: хлеба, масла, сахара, мяса, причем по демпинговым ценам. Жри, Запад! У нас в коммунистическом раю всего хоть отбавляй! И почти даром! И запад жрет. Американские фермеры продающие хлеб в Европу тем временем разоряются миллионами и в паровозные топки летят миллионы тонн зерна. Одновременно фермерами прекращается закупка сельхозтехники и удобрений (их просто не на что покупать) и очередные сотни тысяч рабочих машиностроительных и химических предприятий пополняют ряды безработных. Примерно то же, но с запаздыванием, происходит в Европе. Ведь Европа уже зависит от Штатов и все что делается там, бумерангом бьет по европейским странам. В СССР тотальный голод. В самых развитых сельскохозяйственных областях каннибализм - обычное дело. Запад всё знает, но несмотря на "свободу слова" и "плюрализм мнений" все без исключения печатные издания молчат. Всем наплевать. Все умиляются прогрессивным московским режимом, все - от француза Ромена Ролана до "ниггера" Поля Робсона. Ну и пусть молчат. Пусть умиляются. Скоро к ним тоже приедут. На танках. К

величайшему для них счастью, не в зеленых униформах со звездами, а в серых со свастиками и орлами.

5.

В 1933 году, в месяце январе, происходят очередные два внешне несвязанных события. В Соединенных Штатах Америки на президентскую должность вступает недавно избранный свободным волеизъявлением бессознательных масс Франклин Делано Рузвельт. Тогда не было телевидения и хорошо отработанного PR'а, поэтому американцы были крайне удивлены что теперь их страной будет править парализованный инвалид с коляски. В Германии большинство голосов получает Национал-Социалистическая Рабочая Партия, во главе с Адольфом Гитлером, который всю оставшуюся жизнь будет удивляться: как такая мощная нация как американцы терпит калеку, "который сам-то и в клозет сходить не может". Фюреру не откажешь в чувстве юмора, но смехом дело не ограничится. Фюрер тоже нуждался в переоснащении промышленности, особенно химической и электронной. Нет, ему конечно не надо было так много денег как Сталину, более того, ему, в отличии от сомнительного восточного жлобовитого уголовника давали взаймы, но он был вторым. Сталин в 1930-32 гг. покупал половину всех произведенных в мире станков и кормил Европу, в том числе и Германию, хлебом с маслом. Так что лозунг фюрера "Пушки вместо масла" был не более чем сотрясением воздуха.

Рузвельт чуть позже скажет: "В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случилось, то так было задумано". Вопрос: кем задумано? Он подтвердил это хотя бы своим собственным приходом к власти. Раньше американцы привыкли видеть на президентском кресле по крайней мере внешне дееспособных субъектов с нарочито-волевыми лицами. Рузвельт не соответствовал этому устоявшемуся имиджу никоим образом. И хотя "инвалида" переизберут еще три раза, после его смерти будет принят специальный закон по которому в президенты можно будет переизбираться максимум дважды. Массы любят уродов, и два срока - как раз та мера, чтобы такие как Рузвельт не сидели больше 8 лет. Вспомним наше современное ничтожество - Билли - сообщающего о террористических актах против суверенных государств с удовольствием аналогичным тому, какое он получал от случек с самками-практикантками в главном кабинете Белого Дома (вспоминаем публичные дома в папских дворцах). Имел ведь Билли все шансы пройти в третий раз в 2000-м году, но закон запрещал. Более того, теперь соискатели первого кресла в государстве будут неизменно выпендриваться перед избирателями своей молодцеватостью. Такой роли не избежит как семидесятилетний голливудский артист Рональд Рейган, так и сорокачетырехлетний арканзасский дегенерат Билл Клинтон. И совершенно очевидно что "великая депрессия" не началась спонтанно. Ведь пройдет два года после прихода Рузвельта и Гитлера и про нее начнут забывать. И в Америке, и в Европе. Безработица рассосется, предприятия заработают еще в более интенсивном режиме, активизируется торговля и т.д. Его до смешного легкое преодоление будет прологом программы "New Deal". Одним словом, кризис был выгоден, причем не в одном, а во многих аспектах. Во-первых укрупнился капитал. А укрупнение всегда означает упорядочивание. Во-вторых Штаты у себя осуществили то что одновременно делал Сталин: перекачали грандиозные ресурсы из сельского хозяйства в экономику, что было выгодно не столько экономически, сколько политически, ведь ликвидировалось огромное количество мелких и средних земельных собственников, - а данная категория всегда отличалась крайним консерватизмом. Именно она была главной силой противостоявшей конфедератам во время Гражданской войны, чего тоже никто не забыл. Теперь эти фермеры, пополнив ряды пролетариата, превратятся в абсолютное ничто. Рузвельт (здесь и далее фамилия "Рузвельт" обозначает не столько имя этого "демократического президента", но кучку манипулирующих им банкиров) строжайшим образом запретил инвестиции иностранных государств в американскую экономику (то же самое сделал фюрер). А через два года, в 1935 году, Рузвельт осуществит нечто совершенно немыслимое, больше похожее на сон, если бы не было явью. Дело в том, что подавляющую часть своих накоплений американцы держали в золотых слитках, либо золотых монетах. И вот в один прекрасный день вышел указ, согласно которому частое владение золотыми слитками и монетами является тяжким преступлением за которое полагается соответствующий срок - 10 лет (в СССР двумя годами ранее принят знаменитый закон "о семи колосках". Наказание - 10 лет). А чтоб не попасть по статью, золотишко предложено сдать государству по фиксированной цене - 20,66 долларов за унцию. Чтобы наглядно представить себе особенности поведения американцев, необходимо сообщить, что практически все граждане самой свободной, самой богатой, самой счастливой и вообще самой-самой страны в мире, организованно понесли единственное свое реальное богатство накопленное поколениями в закрома государства. А ведь шел 1935 год - год президентских выборов. Казалось у Рузвельта нет никаких шансов, но он победил. Был у него реальный конкурент, независимый губернатор штата Луизиана Хью Лонг. Его рейтинг постоянно укреплялся в том время как рейтинг Рузвельта падал. Развязка наступила 8 сентября 1935 года: Хью был убит каким-то "дантистом". Дантист, как полагается, был застрелен "неосторожным" телохранителем губернатора. Для пущей надежности тот выпустил в него аж 70 патронов. Вспомним практически аналогичное по схеме убийство президента Кеннеди и всё станет на свои

места. К моменту вступления Рузвельта на второй строк в местечке Форт-Нокс было выстроено златохранилище, куда и свезли всё золото изъятое у население. После чего цену за унцию повысили до 35 баксов, но запрет на владение сохранился, а само это повышение было предпринято для привлечения золота от желающих сдать его иностранцев. Во как! И не следует удивляться что миллионы американских целлюлитных ублюдков жуя хот-доги и запивая их "Кока-колой", демонстрируют оргазмическое удовлетворение видя как их бомбы уничтожают сотни тысяч граждан мирных государств отказывающихся исполнять приказы вашингтонских маньяков, но нужно вспомнить как легко они отдали самое ценное что у них было, причем и в случае изъятия золота, и тогда когда бомбили "страны-агрессоры", на голову янки изливался поток правительственной демагогии. Напомним, что всё золото изъятое большевиками в России, было изъято только силой, что свидетельствует о куда более высоком качестве этносов Российской Империи в сравнении с бандой зомби именующихся "американской нацией".

6.

За чередой столь масштабных и глобальных по последствиям событий, никто и не заметил новинки Федерального Резервного Банка - новой однодолларовой купюры выпущенной в 1934 году. А она того стоила! И эскиз создал ни кто-нибудь, а знаменитый художник Николай Рерих, - человек неясного происхождения и еще более затуманенной биографии. До сих пор толком неясно, почему столь ответственное дело получили именно Рериху, лицу, казалось бы очень далекому отстоящему от американской псевдоморали. Правда, помогал Рериху будущий вице-президент США Генри Уоллес, а это уже наводит на мысли. И подобно тому как древнеримские авгуры или гаруспики определяли будущие события по полету птиц или расположению внутренностей жертвенных животных, мы детально разберем тот грандиозный бизнес-план нарисованный на этом маленьком клочке бумаги.

Начнем с левого и правого, - нашей любимой "бинарной оппозиции". Итак, в левой части купюры, пирамидка, хорошо знакомая нам по второй главе о рабах и проститутках. Пирамидка совершенно правильно сделана усеченной, ибо высшей силы осуществляющей тотальный контроль (т.е. единственного "не раба") не существует и его существования не допускается, во всяком случае в представлении авторов эскиза.

Пирамида, в свою очередь, состоит из тринадцати кирпичных слоев, где каждый кирпич обозначает отдельный народ или государство, одновременно символизирует "неполноту человечества" без всевластной "вершины". Символ же властительной "вершины" - око в треугольнике - обозначает абсолютный информационный контроль, стоглазого Аргуса, но сам глаз - человеческий. Над ним - латинская надпись из тринадцати букв: "Annuit Coeptis" ("мертвая голова"). Об типе будущего управления свидетельствует и надпись внизу, по-английски: "The Great Seal" ("Великая Печать"), символизирующая, в соответствии с рядом традиций, принадлежность богатств и товаров и подчинение услуг и энергии труда владельцам "Печати". Описанное нами значение пирамиды подтверждает и латинская надпись: "Novus Ordo Seculorum", то есть "Новый мировой порядок во веки веков". Обратим внимание на назойливое использование латинского языка, уже давно вышедшего из моды даже в католических странах Европы.

В правой части, мы видим все ту же пародию на имперский Рим. Американский орел спрятан за щитом с тринадцатью полосами и держит в правой лапе ветку акации с тринадцатью листьями и тринадцатью бутонами, а в левой - тринадцать стрел. Специалисты утверждают, что столь назойливое повторение числа тринадцать обозначает всего-то тринадцать первоначальных штатов Североамериканского Союза. Может быть и так, но христианско-протестантские апологеты (а Америка создавалась именно такими) вообще-то не любят жонглировать этим числом. В клюве орел держит ленточку с надписью из 13 букв: "E Pluribus Unum" ("Из Множества - Одно"). Тринадцать ярусов, тринадцать стрел. И не окажутся ли стрелы направленными в ярусы? Над орлом безраздельно царствует Звезда Давида, составленная из тринадцати пятиконечных звезд. Звезда Давида - это шесть треугольников, шесть тупых и шесть острых углов. Шестьсот шестьдесят шесть и тринадцать! Посередине купюры надпись: "Мы верим в Бога" [4]. Неплохо, да? Что же касается "unuma", то во всех, даже в самых захолустных уголка планеты, этот американский "unum" распространяется ужасающими темпами. Транснациональные корпорации, банки, безликие политические союзы, не имеющие ничего общего с интересами своих народов и бесконечно воспроизводимые их экономиками одинаковые напитки, однотипные меню еды fast-food, одни и те же фильмы, одна и та же музыка, одна и та же архитектура, совершенно одинаковая, что в Пекине, что в Нью-Йорке. Из множества - одно. И вот уже везде одеваются в один и тот же "прикид", везде получают информацию поставляемую тремя-четырмя крупнейшими медиа-империями. Вавилон превращается в Содом - внешне сытую и довольную урчаще-хрюкающую биомассу абсолютных ублюдков, для обозначения

которых еще не существует адекватного слова ни в одном языке. Содомитяне живут в квартирах, потрясающе однообразных вне зависимости от стоимости, работают в офисах еще более однообразных, где фальшиво все - от гипсокартонных стен и подвесных потолков, до пластмассовых окон элегантно заделанных "под дерево", но внутри и стен, и потоков, и окон, одно и тоже: пустота, воздух.

7.

Можно много спорить чем была Вторая Мировая война для Германии или СССР, но не вызывает никаких сомнений что для Америки это была новая война за деньги, война за золото. Америка, выиграв ее, не получила ни дюйма новых земель, ни цента контрибуции, она к этому не стремилась, ибо ее добычей было нечто несравненно большее. Относительно золотого ее итога приведем слудующие цифры: в 1938 году золотой запас США составлял 13 000 тонн, в 1945 году -- 17 700 тонн, а в 1949 году он увеличился до рекордной отметки -- 21 800 тонн, составляя 70% всех мировых золотых запасов.

Победа Соединенных Штатов была достигнута не в мае или сентябре 1945-го года, как многие ошибочно считают, а в апреле 44-ого, когда "гунны" с востока вторглись в Европу и их правитель еще не понял что его "развели как лоха". А сам акт капитуляции был подписан в городке Бреттон-Вуд, причем статьи были составлены все тем же Кейнсом. Впервые за всё время существования такого понятия как "расчет", роль международного платежного эквивалента приобрела обычная бумага, те самые новые доллары введенные в оборот в 1927 году (накануне Депрессии). Дымящаяся и разрушенная американским вооружением Европа вынуждена была их принять. Можно не сомневаться, что если бы Германия или Япония в том же 44-ом году заявили бы о принятии Бреттон-Вудских предложений, война с ними была бы тут же прекращена, ибо потеряла бы для Америки всякий смысл, а у данной категории людей смысл отсутствует если он не подкреплен запланированным количеством прибыли. Вспомним девиз написанный на особняке директора газовой компании "Enron": "Счастье - это прибыль". Американцы успокаивали: "не бойтесь, наши доллары - то же что золото!". Более того, хранить активы в долларах, а не в золоте представлялось выгодным, ибо доллары приносили проценты, золото лежавшее в сейфах не приносило ничего. Устанавливался твердый тариф: 1 унция золота - 35 долларов [5]. Да и не нуждалась в золоте Европа, не до золота ей было. Американцы тем временем развивают успех. Вводится в действие так называемый "план Маршала", призванный полностью подчинить Старый Свет американскому финансово-экономическому диктату. Янки, кстати, настолько обнаглели, что предлагали принять его только что одураченному товарищу Сталину, хотя может дело здесь было не только в наглости. Американцы понимали, что СССР проиграл войну, а поэтому считали что он должен принять всё что исходит от победителей. Но в Кремле доминировало восточное видение ситуации. "Дядя Джо" отказался от миллиардов "дяди Маршала", но в американском раскладе это ничего не меняло.

Жестко привязанный к экономике Запада, СССР, рано или поздно, все равно должен был бы принять условия игры. Он их принял в начале 70-х годов.

Суть "плана Маршалла" в нескольких словах выразил сам Джордж Маршалл в 1947 году на одной из своих гарвардских лекций, назвав его "продолжением войны иными средствами - средствами экономики". Еще через два года создается военный "оборонительный" союз НАТО, который, по словам сенатора Коннели был "логическим расширением принципов доктрины Монро". Да уж, в логике не откажешь. Теперь Америка наступала на всех фронтах: на военном, на финансово-экономическом и на идеологическом. И пока не было видно способа ее остановить. Оставалось надеяться на то, что этот поезд управляемый кучкой гномов кричащих "Быстрее, Быстрее!" не впишется в очередной поворот и вылетит в пропасть.

План Маршалла "приняла" и Япония. Ей было выделено 2,15 миллиарда долларов. А всей Европе - 12,4 миллиарда. Причем изначально планировалось растянуть кредитование на пять лет, но все "бабки" были вложены за неполных три года. Сразу возникают подозрения относительно непонятной доброты американцев по отношению к бывшим врагам. То они уничтожают по сто тысяч мирных граждан за одну бомбардировку, то осыпают их миллиардами. Что это? Юродство? Но протестанты к нему не склонны. Поставим вопрос по-другому: отчего это? Отчего янки вдруг так раздобрели? Картина приобретёт совсем уж фантастические очертания если вспомнить, что почти 10 миллиардов долларов были выданы в виде беспроцентных и безвозвратных кредитов. "Однако..."- как сказал бы Киса Воробьянинов. Но всё объяснялось просто. И европейцы если поначалу не обратили внимания на эти странности, но вскоре почувствовали каким песком на зубах может обернуться для них щедрость американцев.

Америка, как известно, фантастически обогатилась в двух мировых войнах, но особенно во второй [6].

Причем для штатов она началась не 7 декабря 1941 года, когда японцы так ловко попались на подставленную для них приманку[7], а тогда когда США приняли самое деятельное участие в сталинской индустриализации и когда благодаря их вливаниям Адольф Гитлер модернизировал самые высокотехнологичные отрасли германской индустрии. Не сделай они этого и Мировой войны в тех масштабах что мы видели, не было бы по причине чрезвычайной экономической отсталости потенциальных участников. Американцы ведь прекрасно отдавали себе отчет, зачем Гитлеру нужны заводы по производству синтетического топлива, или зачем Кобе быстроходные танки. Понятно что не для межколхозного сообщения. И на риторический вопрос: "а где ковался фашистский меч?" ответ однозначен: в США. Там же где и коммунистический. Там же где и всё остальное оружие XX века. После того как началась открытая фаза войны, американцы оказались чрезвычайно полезными для всех "участников антигитлеровской коалиции". Они вооружили практически все "союзные войска" (под словом "вооружили" подразумевается также "одели", "обули", "обогрели" и "накормили"), они своими ковровыми бомбометаниями уничтожили германскую индустрию, причем не в 41-42 году, а в конце 44-го - начале 45-го т.е. когда европейцы успели получить от них достаточно вооружений для сокрушения мощи стран "оси". Теперь Америка появлялась в Европе реально, вот почему потребовалось нанести максимальный урон не столько немецкой армии, сколько экономике от которой эта армия получает всё необходимое, что, впрочем, не мешало совмещать удары по заводам с массированными ударами по жилым кварталам.

Разумеется колоссальный рост производства вооружений требовал грандиозных капиталовложений. В 1942-45 гг. почти половина всего госбюджета шла на военные расходы. Но Америка - это не Советский Союз, где народ легко можно заставить работать бесплатно и отправлять в концлагерь за невыполнение плана. Там за всё надо платить и рабочим платили. Уровень жизни за четыре года войны опять рванул вверх. Безработица практически исчезла. Но ведь европейцы, да и Сталин, реально не могли рассчитаться за несметные американские поставки. Ленд-лиз предложенный Рузвельтом в начале 1941 года, предполагал бесплатные поставки вооружений американским союзникам, при условии что после окончания войны они его возвратят. Разговоры о "возврате" были пустой демагогией, ибо вооружение имеет свойство быстро расходоваться во время боевых действий, а допустим бомбы или снаряды вообще используются один раз и безвозвратно. В конгрессе, впрочем, никто недоуменных лиц не делал. Все понимали что к чему. Кому-то наверное кажется что американцы тратили колоссальные деньги на оказание по сути бесплатных услуг. Но деньги должны оборачиваться. Здесь такого не было, потому был включен печатный станок и мы получили единственный в своем роде случай, когда при таких тратах на вооружения, реальные доходы населения выросли чуть ли не в два раза. Вообразите себе, каким количеством пустых денег была накачена эта страна, если экономический рост составлял в 1941-45 гг. 16-17 процентов в год, а прибыли промышленников увеличились в 5 раз, если было выпущено 300 тысяч самолетов, 100 тысяч танков, 124 тысячи кораблей и судов, 40 миллиардов единиц боеприпасов. Маленькое "но". В течение всей войны учетная ставка Федеральной резервной системы оставалась стабильной на уровне 1% в год и только в 1948г. впервые поднялась до 1,34%. Низкой на протяжении всей войны оставалась и инфляция, так что сбережения населения и прибыли промышленников к концу войны достигли весьма внушительных размеров. Возникает вопрос: кто и чем платил за эти невиданные количества вооружений? И чем платили? А платили бумажными деньгами. За вооружение которое не приносило прибыли, а часто и просто отдавалось даром. И работал денежный станок. Сначала один, потом множество. 24 часа в сутки с редкими перерывами на техобслуживание. После войны, когда производство вооружений резко сократилось, станок выключили, но инфляционные миллиарды нужно было куда-то девать. Возникни такая ситуация лет двадцать назад, их бы просто девальвировали, и случилось бы такая депрессия на фоне которой забыли бы ту что стряслась в 29-ом году. Но сейчас можно было пойти по другому пути, ибо под американским сапогом корчился весь мир. Необеспеченные товарной стоимостью доллары было решено выбросить из Штатов. Навсегда. Их и выбросили. По плану Маршалла. А для того чтоб они точно не возвратились, разработали концепцию "евродолларов" - комплекса мероприятий обеспечивающий оборот долларов только в границах Европы.

8.

Американцы люди практичные. Они понимают, что в их "услугах" должны быть заинтересованы власть предержащие. Поэтому в законе о "помощи иностранным государствам" действующем до сих пор, было специально прописано что пять процентов от суммы "подаяний" предназначается местным администрациям. Эти проценты к началу 50-х годов достигли кругленькой суммы - 490 миллионов долларов.

Вот так, впервые в мире был осуществлен экспорт собственной инфляции в другие страны. Теперь он будет практиковаться непрерывно, вплоть до сегодняшнего дня, и не случайно что Бреттон-Вуд ознаменовал рождение двух новых структур - Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка. Именно через них

ничем не обеспеченные доллары, которые, напомню, превратились в товар, расходятся по всему миру. Печатаются они Федеральным Резервным банком - фактически частной организацией, якобы подотчетной властям. Но власти меняются, банкиры - нет. Они просто передают эстафету младшим поколениям, детям и внукам. Все реальные банковские группы - суть семейные кланы.

План Маршала прекратил свое существование 31 декабря 1951 года, но теперь поток долларов еще более возрастет. Двадцать, тридцать, сорок миллиардов. Пик в 1966 году - 54 миллиарда. Ничто не длится вечно. Должна была произойти развязка, она произошла и могло бы случится так, что американская экономика лопнула бы как мыльный пузырь. Первым "проснулся" старый хитрый де Голль. Он прямо заявил американцам, что дружба дружбой, но теперь все межгосударственные расчеты будут производиться в реальном золоте. Вашингтонская администрация улыбается, дескать, наши доллары и есть настоящее золото! Как вы, тупые пирожники и лягушатники этого не понимаете?! Золото? Отлично! У нас есть полтора миллиарда долларов, есть Бреттон-Вудский договор, гоните ребята золото, по унции на каждые 35 баксов. Американцы, объясняющиеся в любви лишь тогда когда нет возможности прикончить любимого, заявляют, что друзья так не поступают, тем более что обе страны объединены военным союзом НАТО, на что де Голль отвечает, что он выходит из военного союза и к первому апрелю 1967-года 35 тысяч американских солдат должны убраться вон, а 180 объектов составляющих инфрастуктур НАТО во Франции ликвидируются. И все-таки с 1965 по 1967 год США были вынуждены обменять свои зеленые бумажки на 3000 тонн чистого золота. Это было слишком ведь они уже привыкли печатать бумагу, а получать реальное сырье и товары. А тут система дала обратный ход. В Пентагоне разрабатываются варианты вооруженного воздействия на Францию, вплоть до открытой интервенции. Как поётся: "любовь повернулась ко мне задом". На этот раз зеленым задом "зеленых задниц". Одновременно, резко ухудшается обстановка во Вьетнаме, который недавно был французской колонией и где французы оставили мощное лобби из агентов влияния. Это заставляет Американцев повременить с "воздействием". Спектакль, впрочем, только начинается. Классической можно считать операцию по вытеснению "евродолларов" осуществленную немцами. В конце шестидесятых годов, когда Америка начала бесперспективную войну во Вьетнаме, и в Европу готовился очередной вброс зеленой бумаги, немцы, подсчитав сколько им нужно марок для нормального обращения внутри страны, затем вычли из этой суммы "евродоллары" рассованные немцами по домашним закоулкам. А после сжали денежную массу до полученной величины. Для ставших совершенно бессмысленных долларов, просто не нашлось места. И доллары потекли обратно в Штаты. Примерно то же, но чуть позже проделывают и остальная "американизированная Европа". В 1971 году происходит паника. Только за 4 мая банк ФРГ меняет на марки 1,2 миллиарда баксов. На следующий день на биржах продается еще 1 миллиард. Вытесненные из Германии доллары расходятся по Европе и Японии достигая астрономической суммы в 45 миллиардов. Те доллары что остались в Германии, ее главный экономист Людвиг Эрхард предъявляет для обмена на золото американцам. Точно по методике де Голля!

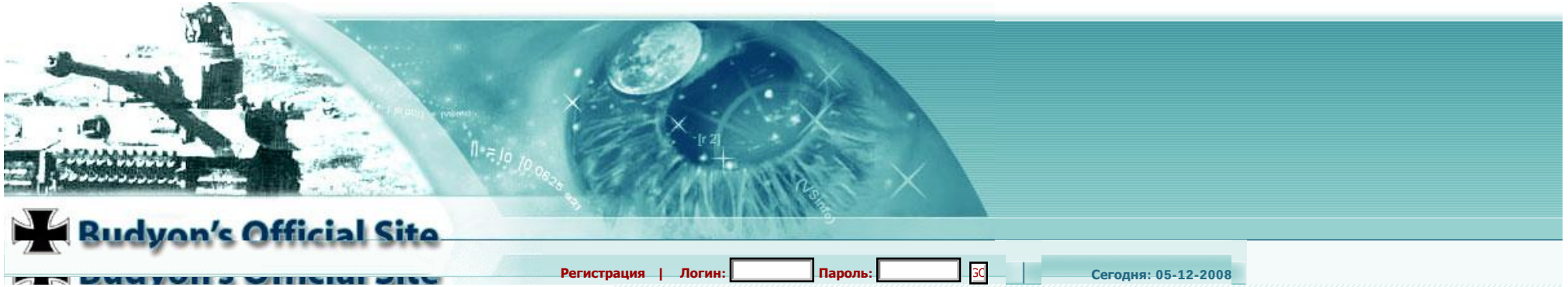
И произошел взрыв, названный по имени действующего президента США "Никсон Шоком". 15 августа 1971 года США прекращают обмен баксов на золото о чем по телевидению громогласно заявляет президент Никсон. Всё. Доллар перестает быть обеспеченным золотом уже практически. В мае 1972 года конгресс ратифицирует новый законопроект об уменьшении золотого содержания доллара с 0.88 до 0.81 грамма. Вот вам еще одна долларовая девальвация.

С момента отмены обеспечения доллара он - всего лишь обязательство Федеральной резервной системы США оплатить долг, оформленное в виде бумажных или электронных обязательств. Авторы популярной книги "Экономикс" Р. Макконелл, Л. Брю. Оценивают современное состояние доллара следующим образом: "Грубо говоря приемлемость бумажных денег находит опору в том, что государство говорит: эти доллары - деньги. В нашей экономике бумажные деньги, по существу, являются декретивными деньгами , они - деньги потому, что так сказало государство, а не потому, что они выкупаются каким-либо драгоценным металлом". Вот и всё. Начальник всегда прав, даже тогда когда неправ. Даже правительство США оказалось в должниках перед "системой". Внутренний долг США на сегодняшний день - 8.5 триллиона долларов.

С отменой "золотого стандарта" в мире вроде бы ничего не изменилось, зеленые бумажки не изменили цвет, изменив немного достоинство, а в наши дни размеры лика президентов. Но произошла одна исключительно важная вещь: Федеральный Резервный Банк стал полностью свободен в выборе количества выпускаемых долларов. С тех пор, доллар, т.е. бумага не обеспеченная никакими активами, - главная и единственная реальная статья экспорта США. Более чем сверхприбыльная. Американцы печатают бумажки, развозят их самолетами по странам третьего мира, которые поддерживают их экономику в том же смысле в каком веревка поддерживает повешенного. От Европы "откупились" несколько приблизив ее к "финансовой кузнице". В обмен на отказ европейцам в требовании золота в обмен на доллары были повышены курсы многих мировых валют - иены на 16,88 %, дойчмарки на 13,58%, голландского гульдена и бельгийского франка - на 7,89%. А чтоб "золота" на требовали страны третьего мира, Америка вынуждена демонстрировать силу. С каждым годом все чаще и чаще. Агрессия во Вьетнам (1967-73 гг.), Вторжение в

Гренаду 1983 г. Воздушные атаки против

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

Абсолютное Противостояние---План Даллеса---Источники Заразы---Великие Союзники---Большой Шайтан---Герои и Торговцы---Митраизм и Манихейство---Всемирное Спокойствие---Виртуализация Жизни

1.

Вторая Мировая война заканчивалась не только разрушенной Европой, признававшей что американская зеленая бумага является адекватным заменителем золота. Она также обозначила начало противостояния между Соединенными Штатами, доведшими свой протестантский идеал до абсурдного абсолюта и сталинским Советским Союзом, у которого не было практически никаких шансов победить в этом противостоянии, ибо для Штатов чтобы победить, нужно было просто не проиграть. Иными словами, время работало на них. Советский Союз было рыпнется в 1962 году, но получит звонкий щелчок который примет на себя лысая голова Никиты Сергеевича. Говорят мат стоял в Кремле неописуемый! А что делать? Иметь ядерное оружие в американском тылу, и вот так , вдруг, убрать его по приказу какого-то янки будто бы сошедшего из журналов, не прошедшего школу интриг, не воевавшего, и окончившего не Институт Красной Профессуры, а какой-то занюханный Гарвард, где и готовят-то лишь жалких гомиков и лизоблюдов! Это был конец. В Военном плане СССР проиграл. В экономическом и не пытался соперничать, а в политическом его поражение было вопросом времени, даже при том, что каждый год на карте мира появлялась коммунистическая страна. Однако всего этого было мало. Ведь и национал-социализм был разгромлен. По крайней мере в военном его поражении сомневаться не приходится. Но вот идейно его никто не "громил". И в том что крепкие ребята, - внуки тех кто бросался миллионами на немецкие танки и доты от Сталинграда до Берлина, - бреют головы и делают татуировки в виде свастик и надписанных готическим шрифтом нацистских лозунгов, нет ничего необычного. Их, впрочем, мало. Совсем мало. Подавляющее большинство живет по старой русской поговорке: "хоть мочись в глаза - всё божья роса", а говоря проще - пьет, курит, ширяется наркотиками, вяло наблюдая за совершенно открытой распродажей постсоветского пространства. Осуществляет сей торг узкая прослойка "прогрессивно-мыслящих представителей нового поколения", находящаяся между обозначенными нами группами. Таковы итоги. Нет также ничего удивительного, что книги о национал-социализме и его лидерах издаются с каждым годом все большим и большим тиражом и на полках не залеживаются (интересно, каким тиражом продаются брошюрки Маркса, Ленина и Сталина? Я думаю - никаким). Как сказал мне один продавец подобной литературы: "Молодой человек, вы ничего не понимаете! Гитлер - это тайный кумир всего прогрессивного человечества!" Я уж и не знал что ответить, как раз одновременно со мной два ребенка лет десяти интересовались нет ли в продаже книги "Асы Люфтваффе". Надо было спросить, не приветствуют ли они своих знакомых криками "Хайль!"? Если да, то все развивается вполне логично.

А вот СССР, как оплот коммунизма, нужно было разгромить. Идейно-политически. Еще в 19 веке Бисмарк однозначно и в высшей степени правильно отметил: "Россию невозможно победить военным путем, пока она не разгромлена политически". Можно сказать по-другому: "если Россия разгромлена политически, в военной победе над ней нет необходимости". Так получилось в 1918 году (Брестский мир), так получилось и в 1991-ом. И Америка готовилась. Первый директор созданного сразу после войны Центрального Разведывательного Управления Аллен Даллес, своих целей не скрывал: "...Окончится война, всё как-то утрясется, устроится. И мы бросим все что имеем, - все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей, способны к изменению, посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино - все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых "художников", которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу - все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов".

2.

План Даллеса был выполнен может даже не на сто, а на сто двадцать процентов. Но только русскими дело не ограничилось. Еще задолго до окончательного идеологического и политического краха коммунистической системы, весь этот комплекс мероприятий по оболваниванию массы был реализован и в отношении самих американцев. Ведь для того чтоб заразить общество той или иной болезнью нужно самим стать источником заразы. И если Россия в начале века была выбрана полигоном для отработки коммунистического эксперимента, "дровами в локомотиве мировой революции", как говаривал товарищ Троцкий, то Америка, напротив, казалось бы стала воплощением всего что олицетворяло антикоммунизм. В главе посвященной христианству и сатанизму, мы подчеркивали, что если предположить что христианство плохое, то никак не следует делать вывод что антихристианство хорошее. И наоборот. Дегенераты ведь тоже часто ненавидят друг друга, но это не значит что один лучше другого. Более того, поскольку одно во многом формировало другое, между этими мировоззрениями неизбежно должно было существовать и скрытое единство. И точно такое же единство наличествовало между коммунистическим Советским Союзом и антикоммунистическими Соединенными Штатами. Перефразируя сатанинского философа А. Ш. ЛаВея, можно сказать что "Соединенные Штаты были самым лучшим другом Советского Союза во все время его существования". Смотрите сами: США организовывали мировые тусовки советских вельмож даже когда между обеими странами не было дипломатических отношений; Америка по сути создала советскую экономику первых пятилеток; Америка спасала СССР от финансового краха в середине 30-х годов; Америка вытащила Кремлевского мясника из клоаки, куда попала его деспотия в 1941 году; Америка служила источником технологий для рахитичной советской экономики всё послевоенное время, причем по всей номенклатуре, - от атомной бомбы, до микропроцессоров и программного обеспечения. Америка кормила СССР хлебом в самые прекрасные и сытые годы брежневского застоя. Америка вытянула из замерзшей и затерявшейся в евразийских просторах Москвы, простого и в стратегическом плане весьма недалекого деревенского парня Майкла Горби, организовав ему глобальную премьеру и выдав в качестве отступных тридцати сребреников Нобелевскую Премию. Америка очень культурно и грамотно договорилась с представителями полутора десятков наиболее мощных племен населявших советскую империю о её мирном разделе. Те с кем Америка по той или иной причине договариваться не захотела, до сих пор сражаются за право иметь свое государство. Америка для продвинутого советского подростка стала тем же, чем Шамбала

для правоверне йшего буддиста. Америка стала всем. И тогда произошел знаменательный момент, великое преображение! Самые умные из тех для кого она была "всем", вдруг, в один миг, поняли, что она - абсолютное ничто. Что она - то же самое что и Советский Союз - сборище тупых ублюдков не имеющих ни национальности, ни культуры, ни цели, ни средств.

Нет, кончено Америка помогала СССР не за красивые глазки (каковых на его преимущественно желтом кавказско-азиатском лике, кстати, не было), но ведомая вполне реальными целями. Вспомним что в критический для Америки час, в час когда ее можно было уничтожить элементарными дипломатическими усилиями, а именно - в 1862 году, когда эта страна как единое целое могла бы быть стерта с лица земли, Россия, движимая ненавистью к Англии, оказала дипломатическую поддержку Штатам, а позже направила две эскадры кораблей, соответственно к восточному и западному берегам. Как говорится, бежали от Дьявола - прибежали к Сатане. Пройдет пять лет после столь бессмысленного курбета, и Россия за смехотворную сумму продаст американцам Аляску. В ее истории это было в первый раз. В последствии такая торговля станет нормой и американцам будут продавать всё что те пожелают купить. Да и уместно задаться вопросом мучавшим Гитлера: "возможно ли победить Дьявола при помощь Вельзевула?" И если действительно принять точку зрения что Сатана был другом церкви, то не надо быть слишком проницательным чтобы увидеть что и Церковь была заинтересована в Сатане не меньше. В данном раскладе "сатаной" конечно же являются Соединенные Штаты. Аятолла Хомени - продукт тех народов среди которых и появился термин "Сатана" совершенно справедливо назвал США - "Большим Шайтаном". Так оно и есть. Правда, он ввел и понятие "малого Шайтана", но Шайтан однозначно один, а не двое. Правомерность соотнесения Америки с Сатаной справедлива прежде всего потому, что именно она всегда делала первый шаг. В контексте "большого" и "малого" Шайтанов представляется очевидным использование Америкой России для своего последнего и решительного удара по Европе.

3.

В религиозно-мистических кругах, рубеж веков всегда связывался с повышением вероятности прихода Сатаны. Исключением выглядит только 1666 год, но тут, как говорится, дата обязывает. Впрочем, Сатана, как архетип выразивший собой совершенную противоположность Христу, появился не сразу. В первые века христианства он имел других довольно серьезных соперников, впрочем имевших немного шансов на успех. Речь идет безусловно не об античном язычестве отвергнутом слабеющими интеллектуалами, а потому потерявшим перспективы и предопределенном уже тогда к номинальному исчезновению, но о двух других культах - митраизме и манихействе. И если христианство было чисто восточным учением в последствие адаптированным под западное мировоззрение, то митраизм и манихейство - продуктами смещения арийской и восточной традиции. Как то общепринято считать, что христианство возникло как "религия рабов", но ведь в Риме были не только враги. Вернер Зомбарт говорил, что людей можно разделить на "героев" (Helden) и "торговцев" (Haendler). Изначально и те и другие были чужды всему тому что наговорил Христос, но вне религиозного вакуума в любом случае существовать не могли. Мы уже подчеркивали особенную суеверность торговцев, причем всех, - от мелких спекулянтов до планетарных олигархов, причем суеверия варьируются от размера состояния, точнее - они прямо пропорциональны его размерам. Герои - особы в максимальной степени несуеверные, поэтому-то их больше всего боятся тоталитарные режимы, всегда и везде держащиеся на суевериях. Одновременно торговцы всегда стремятся к максимальному упрощению обрядовой стороны. Они согласны принести жертву или исполнить какое-либо другое ритуальное действо, но только будучи уверенными в конечном результате. Для них религия - как касса, как банк. Они согласны положить, пусть и очень много, при условии что завтра удастся вернуть еще больше, причем не имеет значение в какой храм (или банк) и какому божеству. Говорят, что деньги не пахнут. А вот интересно, религии пахнут? И чем? Предоставляю каждому возможность самостоятельно ответить на этот "сверхсложный" вопрос. Но для идеального торговца, для идеального буржуя, они точно ничем не пахнут. Для него вообще не существует запахов. Вот среди подобной публики и начал во втором веке после Р.Х. распространятся митраизм, изначально предполагавший культ божества Митры. История его возникновения запутана и теряется в толще веков. Само слово "митра" санскритского происхождения и обозначает просто "друг". Митраизм стал тогдашним воплощением т.н. "удобной религии", в противоположность христианству с его многочисленными ограничительными нормами. Ведь с Христом казалось бы все понятно, его учение наверняка было бальзамом для индивидов с психологией раба, а потому в стремительно деградирующем Риме было просто-таки обречено на успех, точно так же как и идеи с коммунистическим отливом в XX веке, ибо идеи взрастают лишь тогда, когда падают на хорошо удобренную почву. Но если и митраизм первоначально нашел достаточное количество приверженцев, резонно заключить, что почва для его вызревания также была весьма и весьма подходящей. Возник он на территории Ирана, примерно в то же время когда родился Христос, но распространялся среди весьма специфических категорий людей - пиратов, купцов, а позже - солдат. Плутарх пишет, что в провинции

Киликия, занимавшейся пиратством чуть ли не в полном составе, культ Митры исповедовали в I веке до н.э. примерно 20 тысяч человек. Но пик его - II век н.э. когда, собственно, и решался вопрос "кто победит". Сейчас много спорят на тему почему победило христианство, значительно меньше говорят о том почему проиграл Митраизм. В основном следы поражения ищут в противостоянии Рима и Персии, делавшей невозможным распространение "религии врага". Этот вывод несостоятелен, ибо с той же Иудеей откуда пришло христианство Рим провел две кровавые войны, причем обе велись в царствование императоров настроенных к нему весьма нейтрально. Действительные же причины лежат в другой плоскости. Если Христос предлагал тем кто олицетворял ничто, прорваться (как ему казалось) в бытие, где и обрести "царство вечное", то митраизм, напротив, был популярен среди тех кто считал себя "всем". Тогда всем были солдаты и торговцы, причем если то и другое не совмещалось в одном лице, то действовали они почти всегда бок о бок. Солдаты сажали своих императоров, а часто императорское кресло вообще шло с молотка. И эти "все" нашли себе удобное абстрактное восточное божество, ставшее покровителем обменных сделок и договоров о купле-продаже. Культовые сооружения посвященные Митре находят на пространстве от Индии до берегов Рейна. Митраизм требовал строгого, но пустого ритуала, а сам Митра стал неким "свидетелем" которого не сильно-то и боялись. То что его культ носил временных характер, причем исчез без явного давления христиан, объясняется временным характером эпохи торговцев, эпохи менял. Ведь если мы посмотрим на современное экономическое устройство, то заметим что сделки по купле-продаже не уступают по количеству и вовлеченным деньгам обменным сделкам, а одним из главных символов эпохи являются бесчисленные биржи и, где сделки предварительно заключаются под "честное слово".

Второй из культов достойных упоминания и составивших некую оппозицию христианству - манихейство - был своеобразной пилюлей для интеллектуалов и представлял смесь весьма близкую тому, что произошло бы если б сейчас смещать христианство и сатанизм в некой новой "религии". В то же время доктрина сформулированная его адептом - иранским проповедником Мани - чья жизнь была насыщена не менее странными обстоятельствами чем жизнь Христа, сильно походила на современный экуменизм, так ненавидимый правыми клерикалами и представляющий очередной этап вырождения религий. Мани попытался объединить Заратустру, Будду, Христа не игнорируя таких древних интеллектуалов как Адам, Ной и Енох. Интллектуалов в этой эклектической доктрине по-видимому привлекали элементы гностического подхода, а краеугольным ее камнем был вполне рациональный тезис что зло - это всего лишь незнание самого себя, при этом допуская его временный паритет с "добром" и даже подчинение ему. Манихейство было амбивалентно как по отношению к личности, так и по отношению к окружающему миру. Вот почему когда церковь достигла своей максимальной мощи все где она видела проявления манихейства уничтожалось с особой яростью.

Манихеи пытались совместить вещи принципиально несовместимые в здоровом арийском сознании, а потому были их доктрина была обречена на провал [1]. Она исчезла в момент торжества первого поколения христианской эры вместе с деградировавшими интеллектуалами с раздвоенным сознанием причудливо совмещавшими Манихейство стало фокусом, обманом, который не могли заметить только "чистые" интеллектуалы третьего поколения. Но гробы сменялись колыбелями. Интеллектуалы рожденные в первые десятилетия после утверждения христианства как государственной религии, практически все перешли в него в полном составе. Юлиан-философ выглядит здесь самой трагической фигурой века и приходится признать что его затея не имела ни малейших шансов на успех. Симптоматично, что его убили примерно в тех же районах где зародилось манихейство и митраизм. Не менее симптоматично и то, что приблизительно тогда когда последний Язычник восседал на императорском кресле, в семье отца-язычника и матери-христианки родился первый Католик - Августин. Его жизнь наглядно иллюстрирует общую модель эволюции интеллектуалов конца античности. Августин начал как язычник пройдя классический курс обучения, включая школу риторики в Карфагене (!), затем сам преподавал риторику, затем стал гностиком, затем последовательным манихеем, а затем, на тридцать третьем году жизни, христианином. И такая модель тогда была типовой.

Год крещения Августина (386) - вполне удачная дата, которую можно считать временем утверждения христианства не только в душах, но и мозгах. Тогда же император Феодосий уничтожает последние материальные следы язычества и последних открытых язычников. Напомним, что даже в СССР, где коммунизм пустил наиболее прочные корни, ни один интеллектуал, никогда за время его существования не говорил "я - коммунист!". Такое заявление было бы самой низшей точкой его падения. Следовательно, коммунизм если и стал для кого-то смыслом бытия, то только не для интеллектуалов. Поэтому прошло всего сто лет с опубликования Манифеста и невозможность победы коммунизма в мировом масштабе стала очевидной даже для его вождей, а это было равносильно поражению. Христианство пошло дальше. Впрочем и здесь все ясно: Христос был первым, Маркс - вторым.

Бессмысленным представляется дискутировать на тему что было бы лучше: христианство или митраизм с

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ФАЗТ

манихейством? Митраизм и религией-то назвать трудно, он более походил на суеверный ритуал, вроде плевания через плечо или "приседания на дорожку". Вполне возможно что он удовлетворял бы торгашей и далее, но их время ушло с наступлением средневековья и торжеством натурального хозяйства, а те что остались, вполне приспособили для себя христианство. Они наверняка были первыми кто потребовал от служителей Христа освящать торговые сделки и неодушевленные предметы. Церковь, понятное дело, пошла на столь нелепый шаг, так как это было выгодно.

Вариант с манихейством представляется еще менее реальным, ибо изначально признавая темную сторону как равного игрока оно не только оказывалось методологически слабым, но и несло в себе мощный отрицательный заряд. Христианство дошло до подобного состояния только в конце средневековья когда начало испытывать маниакальный страх перед темной стороной, после чего началось его самоуничтожение и думается то же самое произошло бы и с манихейством, но значительно раньше. Вопрос только: а успело бы за краткий манихейский период появиться достаточное число интеллектуалов, двинувших бы Возрождение в VII-VIII веке, а не в XIV-XV как это произошло?

4.

Еще одна особенность отличающая современный закат от того что имел место в Риме - виртуализация всех форм жизни. На статистическом уровне это выражается грандиозным дисбалансом между рукотворными богатствами и денежной массой в которую эти богатства оцениваются Сейчас, на рубеже веков они составляют пропорцию один к двадцати пяти, а перспективе она будет резко возрастать, ибо главная программа третьего поколения - использовать материальные блага с максимальной отдачей - будет только усиливаться. Про невозобновляемые ресурсы я лучше промолчу, но воспроизводство возобновляемых уже не успевает за ростом народонаселения последние лет сто. И это лучше всех понимают те у кого больше всего денег. Почему они не "реагируют"? Да потому что они - передовой отряд, элита третьего поколения, они реагировать не могут им лишь доступно доведение любого начинания до абсурда. Они - квинтэссенция современного протестантского сознания, где главная ценность которой может быть наделен индивид - свобода торговли. Все остальное - не имеющие особого значения мелочи. На мировом уровне это выразилось в так называемой "глобализации", предполагающей создание единого мирового рынка, при четком квотировании доли продаж осуществляемых каждой страной. Соединенным Штатам, как зачинателям этого процесса и гаранту "всемирного спокойствия" в виде исключения позволено всё, в том числе и менять правила когда им вздумается. Вот и вся философия. Платон - типичный индивид классической Эллады - мечтал о том времени когда философы будут управлять государством. Поскольку он обладал силой, красотой и интеллектом, можно предполагать что он хотел видеть философов во всяком случае не менее достойных чем он сам. Продукты классической эпохи христианства - Томас Мор и Томаззо Кампанелла - так же мечтали об "идеальном" государстве которым будут управлять индивиды сочетающую мощь, мудрость и любовь [2]. Их надежды не могли сбыться, ибо они не владели методологией. Пришло новое поколение со своей абсолютной философией, где впервые и бытие и сознание слиты воедино и выражены одним эквивалентом - деньгами, а если мы вспомним что и сами деньги носят сугубо виртуальный характер и в состоянии покрыть лишь 1/25 часть материальных ценностей созданных человеком, то увидим в какое абсолютное ничто, в какую черную дыру стройными рядами идет человечество. Приблизившись к ее "гравитационному радиусу" вырваться будет уже невозможно, единственный выход - находиться на достаточном расстоянии и если и испытывать ее влияние, то во всяком случае не ставиться частью ее самой. У людей с соединенным воедино сознанием и бытием программа действий настолько проста, что они совершенно спокойно ее реализуют при всяком удобном случае. Так, один из их когорты - Дэвид Рокфеллер - заявил что в будущем власть на планете должна принадлежать банкирам и их прислужникам из числа так называемых "интеллектуалистов". Кто имелся ввиду под "интеллектуалистами" сказать сложно, это знает наверное только Рокфеллер, ставший воплощением так называемой "американской мечты", пропуском в которую в является размер банковского счета. Вообще здесь Америка ближе к Азии чем к Европе, с тем отличием, что в ней не имеет значения кто конкретно находится в номинальной роли первого лица государства. Посмотрите каких уродов избирают на пост президента в последнее время! Кажется что кукловоды их натаскивающие специально подбирают тех что поничтожней. Они как бы говорят толпе именующейся "американской нацией": неужели вы так тупы что серьезно воспринимаете дегенератов именующихся президентами? Казалось бы Клинтон был образцовым их представителем. Ан, нет! После его ухода (конституция есть конституция, иначе массы с удовольствием переизбрали бы "билли" на очередной строк, оральный скандал поднял его тайный рейтинг на недосягаемые для других соискателей высоты, ведь по американским данным оральным сексом занимаются 54% граждан США) "рыгающему быдлу" предложили выбор между бывшим вице-президентом Албертом Гором идущем в паре с ортодоксальным евреем Джозефом Либерманом и Джорджем Бушем младшим, - сыном Джорджа Буша-старшего, в свое время лихо пролетевшему на выборах нашему овально-оральному

озорнику Билли. Те кто никогда не видел сына Буша-старшего были удивлены тем насколько они внешне похожи. Первые месяцы президентства отпрыска этой славной семейки не оставили сомнений что они похожи не только внешне. Буш-старший и Буш-младший. Би энд Би. Бивис и Баттхед. Моральные и интеллектуальные уроды. Как раз для тебя, Америка! И можно не сомневаться что никаких аналогов Диоклетиана, не говоря об Антонинах в Америке не появится. Не по рылу каравай.

5.

Вернемся к нашим "массам" и виртуализации разных сторон их бытия. Все уже устали повторять, что каждым новым своим достижением человечество углубляет свою могилу, но никто, заметьте - никто, никогда аргументировано не обозначал наиболее вероятных потенциальных кандидатов которые должны попасть в эту могилу либо самыми первыми, либо одними из первых. Обозначают лишь болезни человечества отражающиеся на наследстве и одной из главных - наркоманию. Болезни типа рака или СПИДа вследствие неясности их этиологии служат больше для околомедицинских спекуляций и являются базовыми в системе аргументов противников прогресса как такового. В Африке сейчас наличествуют целые страны где население практически стопроцентно поражено этим "смертельным" вирусом, но популяция там стремительно растет, даже при том, что девяносто пять человек из ста голодают. Другое дело - наркотики. Сейчас мы рассмотрим рост их употребления в контексте вырождения белых. Тут же заметим, что наркотики - один из ключевых элементов виртуализации и вывода больших сообществ из ощущения реального бытия. Одновременно, наркотики - вещь экологически чистая, а массы, точнее - определенная их часть - употребляет наркотики с самого момента своего возникновения и есть весьма смелые теории, что употребление галлюциногенов помогло ранним людям существенно развить аппарат абстрактного мышления. Например упоминаемый нами гимн неизвестного бога из Ригведы, перепившегося сомы и описывающего свой приход [РВ X,128]. И данный пример - не единственный. Коренные индейцы насмехаются над белыми рассуждающими о вреде табака, объясняя что белые его не так собирают, не так сушат и совсем не так курят. Европа в раннее средневековье вообще не знала что такое наркотики, да и алкоголь потреблялся в крайне умеренных количествах что не помешало ей дойти до верха интеллектуального падения как раз в момент, когда арабы в Испании курили анашу и одновременно открывали университеты, библиотеки, обсерватории и устраивали ночное освещение своих улиц, до чего самые передовые европейские страны дошли примерно двести лет назад. Сейчас трудно дать ответ какие именно наркотики употребляли люди, допустим 2-3 тысячи лет назад. Однако наблюдая результаты достигнутые в распространении наркомании мы можем заметить ,что рост доминанты абстрактного мышления у масс никак не наблюдается и главное доказательство этому можно найти в их языке, где комплекс слов и речевых оборотов используемых для выражения абстрактных представлений практически сведен к нулю. Шпенглер по этому поводу замечает: "Каждый высокоразвитый язык имеет ряд слов окруженных глубокой тайной: судьба, рок, случай, предопределение, предназначение. Ни одна гипотеза, ни одна наука, никогда не сможет прикоснуться к тому, что мы чувствуем когда углубимся в смысл и звук этих слов. Это - символы, а не понятия. Здесь центр тяжести той картины мира которую я назвал историей в противоположность к природе. Идея судьбы требует жизненного опыта, а не научного опыта, глубины, а не ума".

Абстракционизм и модернизм в музыке и живописи, если он конечно обусловлен наркотиками, а не общими (как правило врожденными) нарушениями психики, является ничем иным как галлюциногенным бредом обусловленным химическим раздражителем и никак не может представлять из себя отдельного самодостаточного явления, а изменение характера воздействия изменяет и конечный продукт "искусства".

Но все-таки является ли наркомания весомой ступенью вырождения, понимаемого как число биологическое вырождение приводящее к сокращению популяции? Беглый взгляд на ее историю показывает что по-видимому нет. Во всяком случае в случае употребления наркотиков получаемых из растений, ибо культура их потребления на большей части земного шара по сути никогда и не прекращалась, а популяция неуклонно росла, правда оставаясь на самом низком культурном и интеллектуальном уровне. Это понимают и правительства всех стран, поэтому ни один современный режим не имеет ничего против наркомании как таковой, а борьба с "наркомафией" и самые жесткие меры (вплоть до смертной казни) применяемы к наркоторговцам во многих странах мира (Китай, Таиланд, Малайзия и др.) обусловлены не гипотетической боязнью ухудшения "качества нации" (в той же Малайзии или Таиланде наркотики употребляют чуть ли не поголовно), лежащими на поверхности чисто экономическими причинами: доходы от наркобизнеса зачастую бывают сопоставимы с бюджетами государств, а это создает гораздо более серьезную угрозу для правящих режимов чем кучки олигофренов курящих травку по подворотням. Т.е. мы опять приходим к тому с чего начали: идет битва за деньги, а наркомафия - всего лишь противник в этой битве. Финансовый противник. В этом весь смысл "борьбы с наркоманией", а реально покончить с ней можно в двух случаях. Во-

первых если действительный правящий слой действительно займется повышением качества нации, что в настоящее время выглядит полной утопией, а во-вторых, - при условии что государства сами возьмут на себя роль поставщика наркотиков населению и преимущества здесь получат обе стороны: прибыль не будет уходить на сторону, а ассортимент предлагаемого товара может быть подобран так, чтобы качественным товаром поддерживать психологическое состояние масс в максимально приемлемом виде. Что интересно, что первый вариант (т.е. реальное перекрытие каналов поставки и продажи наркотиков) никак не гарантирует автоматического повышения качества нации. Практически все исследованные мной наркоманы были либо детьми потомственных алкоголиков, либо продуктами бионегативных браков. Да и объединяло всех их одно - одни были слабыми. У некоторых был интеллект, некоторые обладали красотой, но силы не было ни у кого. Верный симптом третьего поколения, так обожающего уход в "виртуал". Бывало что у них не было денег или возможности купить наркотик или сырье для его изготовления, что тут же вынуждало их переключаться на "альтернативный кайф" - нюхать клей, жевать какие-то таблетки, вдыхать пары химических веществ от запаха которых у нормального человека возникали непроизвольные экстракции желудочного содержимого и т.д. Одним словом, избавление от наркомании - это избавление от слабых.

В социальном контексте самодостаточный наркоман, - настолько удобная субстанция, что какие-либо контраргументы здесь попросту неуместны, однако наркомания, несмотря на то что она захватывает все новые и новые группы приверженцев, до сих пор остается явлением весьма слабо коррелированным. Наркоманы, как статистическая совокупность еще не специализировалась, поэтому бессмысленно принимать какие-либо меры с целью выделить ее и отрабатывать методику работы с ней, целью которой будет ее сокращение или исчезновение. Необходимо одно условие: наркоманы должны рожать детей только от других наркоманов, либо просто от других зависимых (допустим алкоголиков). Специализация всего статистического ансамбля наркоманов наступит после момента, когда все потенциальные наркоманы станут наркоманами реальными, т.е. наркомания достигнет своих естественных границ, и все человечество будет состоять из совокупности единичных субъектов большинство их которых уже всегда (правда это "всегда" продлится недолго, по различным данным средний срок жизни наркомана в Европе 35-40 лет) будут наркоманами; и меньшинства, которое наркоманами никогда не станет. Вот тогда можно будет задумываться о более серьезных вещах, ибо появится явно выраженное множество которое будет абсолютно не свободно, но будет полностью химически зависимо. Оставшееся меньшинство играючи сделает с ними все что угодно. Я не буду сейчас ничего предлагать, в основном из-за неясности состояния интеллектуалов к тому времени, ибо как уже показывалось, интеллектуалы также могут быть зависимы, а значит и не свободны. Бессмысленно искать ответ на вопрос "а нужны ли нам наркоманы?", так как от интеллектуалов здесь ровным счетом ничего не зависит, но они могут быть весьма удобными в нынешний момент, так как их сознание менее управляемо через средства массовой информации, но императив к добыче наркотиков более концентрирован нежели у любого бессознательного не наркомана. Помните как большевики посылали на штурм Зимнего Дворца обнюхавшихся кокаина матросов? И кто сейчас сможет сказать, что завтра какая-нибудь альтернативная структура не пошлет очередных обкурившихся и обколовшихся "матросов" на штурм очередных "дворцов"? Будем всегда помнить бессмертное выражение Мольтке-старшего: "отбросов нет, есть резервы".

6.

Наркотики, впрочем, пристрастие все-таки не повальное. Нет, есть конечно алкоголь, вред от которого на массовом уровне пока что далеко опережает отрицательные последствия наркомании, но и алкоголь, и наркотики, никак не исчерпывают усиливающуюся виртуальную сторону нашего бытия. А самый большой вклад в неё вносят обычные продукты питания.

Вторая половина XX века ознаменовалась в буржуазных странах наступлением эры видимого продуктового изобилия, когда в любом более-менее приличном супермаркете сосредотачиваются десятки тысяч совершенно различных видов продуктов, включая сотни сортов колбас, сыров, молочных продуктов, кондитерских изделий, фруктов, вин. Нужно будет потратить несколько лет чтоб хотя бы перепробовать всё что там есть, причем за эти годы появится еще не одна тысяча продуктовых новинок. Но на лицо странная тенденция. Люди становятся физически слабее при том, что их геометрически размеры увеличиваются. Ожирение стало одним из знаковых симптомов нашего современного бытия. Последний раз эта болезнь слабых давала о себе знать на закате Римской Империи, где господствовал не только культ зрелищ, но и культ еды. Существует громадное количество источников где описывается обжорство высших патрициев и просто богатых граждан, но и для плебса потребление продуктов превратилось в цель. Формула "edimus ut vivamus" превратилась в "vivimus ut edamus". Сейчас также нет необходимости долго гулять по центру любого крупного города чтоб убедиться что из всех торговых точек преобладают либо магазины по продаже продуктов, либо места их потребления (рестораны, кафе, бистро, бары и т.п.) Не случайно ведь

одни из крупнейших американских компаний - фирмы "Кока-Кола" и "Мак Дональдс" занимаются производством химической высококалорийной воды и еще более высококалорийных девитаминизированных "обедов" и "завтраков", создающих иллюзию временного насыщения. И совсем закономерно то, что главная страна современности - Соединенные Штаты - держит устойчивое первенство по проценту толстяков от общего числа населения. Не нужно обладать "особым зрением" чтоб заметить как значительное число людей, причем не обязательно страдающих избыточным весом, непрерывно что-то жуют. Но даже самые свирепые хищники потребляют ровно столько, сколько им надо. Тигр ведь не ест мясо постоянно, по восемь-десять раз на день. Мне долго не давал покоя этот вопрос, но ни в литературе по диетологии, ни в консультациях с медицинскими светилами, удовлетворяющего ответа я не нашел. Получил же я его случайно, находясь в сельской местности, от старого крестьянина на имевшего никакого образования. Когда я задал этот вопрос, сразу стало ясно, что он не вызвал у него ни малейшего умственного напряжения. Для начала мне было рассказано, как еще в 20-30-е годы он ходил с отцом в поле где работали по 10-12 часов, и брали они с собой лишь буханку хлеба и пару луковиц. Этого им хватало чтоб чувствовать себя сытыми целый день, несмотря на тяжелый физический труд. Затем он объяснил мне структуру тогдашнего питания сельских жителей юга Украины (которая, кстати, являлась всесоюзной житницей и до сих пор обладает одними из самых качественных земель в мире) и было совершенно очевидно, что тогда люди ели гораздо меньше чем сейчас, что, правда, не мешало рожать им по 8-10 детей, причем без всяких роддомов и докторов медицинских наук, а уровень физического развития был куда выше чем сейчас, когда чуть ли не 60% процентов призывников бракуются военно-медицинскими комиссиями. А затем он добавил, что сейчас, практически не сталкиваясь с физическими нагрузками, непрерывно что-то ест, как, впрочем, и все вокруг. Будучи земледельцем по-духу, по самым незначительным приметам умевшим определять что, когда и как нужно сеять и убирать, он также долго думал над тем же вопросом: как увязать резкий рост урожаев и еще более резкое увеличение производства мясо-молочных продуктов, с невозможностью реально насытить человеческий организм? В конце концов он пришел к выводу, что из природы нельзя выжать больше чем она может дать. Ее нельзя обмануть. Если древнеримская корова давала 300-400 литров молока в год, а современная 3-4 тонны, то это значит лишь то, что теперешнее молоко в 10 раз хуже и человеку чтоб получить необходимое количество витаминов и биологически активных веществ, требуется выпить его в десять раз больше чем римлянину эпохи Августа. Те же самые аналогии можно провести и для других продуктов. Как сказал тот крестьянин: "в продуктах не стало силы". Вывод совершенно правильный, ибо современные продукты - это выражение торжества интеллекта, сумевшего увеличить урожайность с единицы площади во много раз. И чем дальше это "торжество" будет продолжаться, тем слабее будут продукты, а значит и люди их потребляющие, причем (как все связанно!!!) потребляющие всё больше и больше, а значит приносящие всё большую и большую прибыль продуктовым компаниям, ибо компании берут цену за вес, а не за количество "силы" заключенной в продуктах. Впрочем, буржуев и это не устраивают, вот почему прилагаются грандиозные усилия по увеличению размера и веса продукта без увеличения его биологического содержимого, для чего разрабатывается бесконечное количество рыхлителей и наполнителей, являющихся не только абсолютно бесполезными, но и вредными, а чаще всего - опасными. Вот в соответствии с древнеарийскими представлениями о еде, согласно которым человек "есть то, что он ест", современные люди - всего лишь кальки с потребляемых ими продуктов, - огромные, но в то же время рыхлые, легкие и слабые.

7.

Про кинематограф эпохи упадка, и о Голливуде как его главном генераторе, мы уже говорили в начале второй части. Заметим, что и там всё фальшиво. От начала и до конца. Фальшивые красавицы с силиконовыми грудями и искусственным загаром, с фарфоровыми зубами и подкорректированными пластическими операциями морщинами. Фальшивые красавцы со стероидной мускулатурой и смешной устрашающе-волевой гримасой на лице. Они мастера на все руки и другие части своего полувиртуального тела. Они управляют всем, - от велосипедов до космических кораблей. Они совокупляются со всем что дышит и движется. Они владеют всеми видами единоборств, даже теми что еще не придуманы и вряд ли когда-то будут придуманы. Их речь лаконична как у спартанских царей. Свои действа они совершают под нелепые звуковые эффекты и убогие саунд-треки. И вот на этих "тёть" и "дядь" режиссеры пытаются повесить исполнение сцен, по их мнению считающихся сильными. В финале получается только юродство. Смешное до безобразия, а потому и вызывающее бешенный интерес бессознательных масс.

Коммунистический СССР, как и Америка, главным жанром в деле воздействия на массы считали именно кино. Лидеры Третьего Рейха таковым считали музыку. Время ввело свои коррективы, соединив кино с музыкой в видеоклипах, показав что правы были и те и другие. Видеоклип - это жалкое трехминутное действо, где сама песня обычно никак не связана с музыкой, - также наглядное выражение эпохи упадка. Они очень дорогие, их бесконечно много, но и забываются они еще быстрее того времени которое идут.

Одновременный рост влияния черной музыкальной культуры идущий через массированную пропаганду осуществляемую американскими музыкальными каналами, самым серьезным образом повлиял и на белые музыкальные жанры. Мы уже говорили об эволюции черной музыки прошедшей за сто с небольшим лет путь от крайне мазохических госпелов и блюзов, до агрессивно-садистского рэпа. У белых всё шло наоборот: "мазохисты" брали контроль над "садистами". Явно "садистические" рок-н-роллы 50-х годов уступили место музыке 60-х, где мазохические мотивы усиливались год от года, достаточно сравнить первые и последние концерты тех же "Битлов". 70-е годы, как наверно самые сытые и спокойные в документированной истории человечества, были годами музыкального застоя, причем и у негров и у белых, и одновременно - садомазохического паритета, что полностью прослеживается в творчестве таких групп как "Bony M", "Abba", "Ottawan", "Eruption", отдельных солистов вроде Демиса Руссоса или рок-команд вроде "Rolling Stones", "Led Zeppeling", "Smokie", "Deep Purplre", "Pink Floid", "Kiss". Полнейшей победы "мазохисты" достигли к началу 80-х годов, когда садомазохическое черно-белое диско и тяжелый рок были выброшены за ненадобностью. Диско заглохло, а в рок стал выражать исключительно некрофилическо-суицидальные тенденции, что вполне согласовывалось с частыми периодами отдыха первых лиц "хэви металла" в центрах по лечению наркомании и алкоголизма. В Советском Союзе, якобы отделенном железным занавесом, картина была совершенно аналогичной и может даже более выраженной. Все кумиры советской публики конца 70-ых - середины 80-х годов (В. Высоцкий, Б. Гребенщиков, А. Градский, группы "Машина Времени", "Наутилус Помпилиус", "Кино", "ДДТ",) - все воплощение крайнего мазохизма. А это еще раз показывает инвариантность деградации белого социума по отношению к общественно-экономической системе. Но такой расклад не мог существовать долго. "Мазохический" период должен был "самоуничтожиться", смениться "садистическим", что и начало происходить примерно с 1995 года, когда началась вторая "черная" волна в музыке. Произошло то, что должно было произойти: рэп запели белые. И сейчас, когда пишутся эти строки, мы имеет такой пример торжества "садизма" в музыке, какого по-видимому не было никогда. Усиливающиеся черные, "освежив" полностью разложившуюся белую эстраду своим агрессивным запалом, вызвали активизацию положительных ответных тенденций среди белых, что имело закономерный результат: качество массовой музыки в 2000-ом году было неизмеримо выше чем в 1990-ом. А то что белые поют рэп?

Попоют и перестанут.

Можно без всякого риска заявить, что весь пласт "мазохистов" господствовавших и воздействующих на вкусы белых еще какие-нибудь 15-20 лет назад, канул в абсолютное небытие и те кто родился после 1980 года вряд ли когда-либо массово будут слушать тех, по сути жалких, смешных и пустых кумиров. Сам по себе черно-белый садистский паритет - также явление временное. Поэтому в случае усиления статуса расы все "черное" в белой музыке отметено при непременном сохранении ее "садистического" заряда.

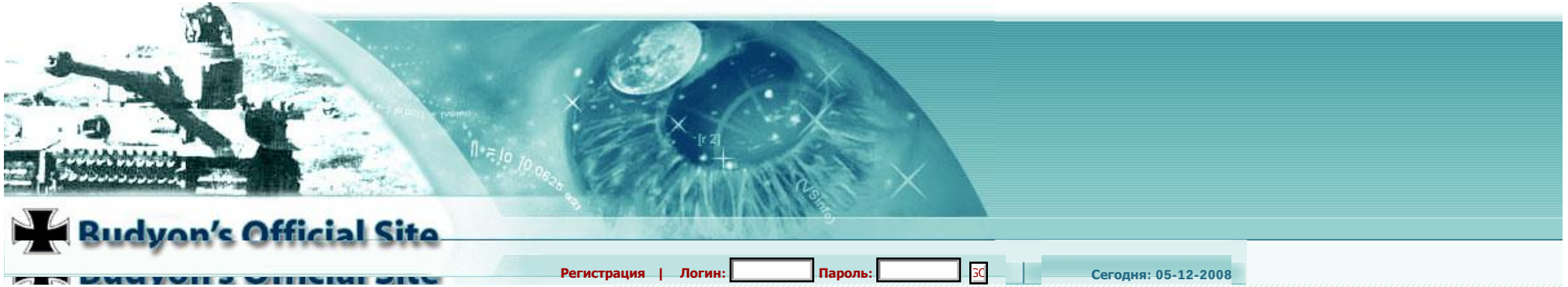
Примечания:

1. Как пример "совместимости несовместимого" можно привести факт приоритета в манихейском мировоззрении гомосексуальных контактов перед гетеросексуальными. Августин во время своего "последовательного манихейства" также принадлежал к голубой тусовке.

2. Имеется ввиду проект "идеального государства философов" - Города Солнца изложенного Кампанеллой во время своего пребывания в подвалах инквизиции и представляющий банальную схему тоталитарного государства.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27968
3
1



Языческая Свобода

Содержание:

ПРОЛОГ

ГЛАВА ПЕРВАЯ ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

ГЛАВА ВТОРАЯ РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

ГЛАВА ПЯТАЯ ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

ГЛАВА ВОСЬМАЯ ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ КРИШНА И БУДДА

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ ЛЬВЫ И БАРАНЫ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ ГАННИБАЛ У ВОРОТ

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ ДУХ УПАДКА

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ ДЕТИ БОГОВ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ БОМЖИ В СМОКИНГАХ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ ЛИЦА И РЫЛА

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Красивые избавляясь от уродов любым способом, всего лишь повышают свою красоту. Сильные и интеллектуалы давя, соответственно, слабых и умственно-ущербных не становятся ни сильнее, ни интеллектуальней. Здесь нет никакой асимметрии: красота реализуется посредством силы, сила только посредством силы, а интеллект - посредством красоты и силы, что легко объясняется тем, что сила появилась раньше, красота позже, а интеллект - намного позже.

Чтобы разрушить ту или иную систему представлений ведущих к деградации, необходимо полностью избавится от биологической базы, которая есть ни что иное как совокупность всех носителей этой системы. Однако это только полдела. Здесь уместно провести аналогию с курильщиками, многие из которых считают что сам факт отказа от употребления табака есть большая победа. Но важно не просто бросить курить, но и очистить легкие от пленки вреднейших веществ. Подобный процесс занимает годы и проделывают его единицы. И часто приходится слышать, "вот, мол, бросил курить, а все отрицательные факторы курения сохранились". Всё правильно. Любое вторжение в наш организм необратимо, можно вести речь лишь о максимальном сглаживании последствий воздействия на него. Что же касается повышения чистоты, то она возможна только от поколения поколению. Часто такой процесс растягивается на несколько поколений и множество потомков расплачиваются за грехи единичного предка-дегенерата, в лучшем случае они еще долго обречены выбирать между плохим и очень плохим; в худшем - оказываются приговоренными с момента рождения. Вот на каком уровне ведутся счеты с человеком. И если юридически дети за родителей не отвечают перед законом, то фактически расплачиваются за них сполна.

Хотя еще на заре существования белой расы вектор ее эволюции однозначно указывал направление к совершенству, а сама величина вектора представлялась бесконечной, все же возникшая раса была лишь заготовкой, исходным материалом, пусть и чрезвычайно высокого качества. А для того чтоб она превратилась в совокупность индивидов усиливающихся от поколения к поколению, необходимо было избавиться от всего что могло бы перенаправить эволюционный вектор в тупиковый путь. Появились рабы и проститутки, - обозначившие ее потенциально слабые места, а любая слабость всегда является лазейкой для темных сил, что весьма явственно проявилось в эпоху черно-белого противостояния. Арктида против Лемурии. Завершилось оно победой, но не абсолютной, хотя с той поры ось "север-юг" уступает главенство оси "запад-восток". Гондвана сталкивается с Лавразией и конца этому столкновению не видно.

До сих пор невозможно даже приблизительно обозначить историческое значение остальных рас, но в контексте их "взаимодействий" с белыми, представляется вполне очевидным что белые на каждом витке такого взаимодействия по-новому открывали самих себя. Происходила их самоидентификация и самоутверждение, что, кстати, наблюдается и сейчас, когда белый расизм, пусть не резко, но все же идет

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

олезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

по восходящей линии. И продвигают его те, для кого правила грядущего американского мира, а говоря проще - распорядка некой смеси лагеря облегченного режима со свинофермой, - означают отрицание самого себя. На таких ключевых моментах обозначались титаны и карлики. Титанов кончено было меньше, но зато один стоил миллиона. С испытаниями на прочность, причем испытаниями разного уровня, белые сталкивались постоянно, а ловушками и приманками для них оказывались многочисленные искушения, непременно идущие от сил и явлений отождествляющихся с темной стороной. Искушения всегда бесплатны, как сыр в мышеловке, как продукты при коммунизме, но попадание в "мышеловку" означало предопределение, последствия которого уже для всей расы невозможно было загладить одним действием, их влияние можно было бы лишь уменьшать от поколения к поколению. Предопределения и искушения отодвигали момент приближения белых к совершенству, отдаляя их от вектора эволюции, но одновременно они показывали тем кто искушениям не поддался, где именно этот вектор находится. Всё, впрочем, развивалось довольно быстро. Не прошло и двухсот лет с той поры как белые стали хозяевами Европы, и северный ветер их вторжения освежил Индию, а позже и Иран. Малочисленные белые не смогли создать там устойчивых государственных образований так как были лишены государственного мышления, а именно оно является определяющим в деле нормального управления большинством чужеродного автохтонного населения. Конфликт воли и физиологии закончился победой последней и белые растворились среди коренных черных жителей, породив два главных своих продукта - Кришну и Будду.

Противостояние "запад-восток" воочию продемонстрировало принципиальное различие морали львов (господ) и баранов (рабов). Стало ясно, что лев с вмонтированными в него мозгами барана куда менее опасен чем баран со встроенными мозгами льва. Именно руководствуясь интеллектуальным приоритетом, белые всегда одерживали конечную победу, веря в нее даже тогда, когда многочисленные "ганнибалы" периодически пытались прорваться в их главные ворота.

Внутри белого социума элементы утерявшие эволюционный потенциал образовывали недочеловечество, главное кредо которых - получение удовольствия от зла и тотальная ненависть. Количество "недочеловеков" росло и на отслеживаемом историческом витке впервые достигло критической отметки к тысячелетнему юбилею Рима. Ни знание евгеники ("священного оружия отобранного у природы"), ни представления о телегонии ("засекреченной науке") человечеству не помогли: паралич воли окутанных духом всеобщего упадка не давал возможности исправить положение. Погребальный звон по античной цивилизации уже прозвучал, но белым повезло. Наряду с отбросами у них обнаружились и резервы, сначала в лице германских, а затем и славянских народов. Именно германские племена отбили гуннов и арабов, и сыграли наряду со славянами ключевую роль в остановке монголов и турок, обеспечив возможность продвижения социума в вечность и бесконечность. Хуже всего пришлось интеллектуалам, в массе отвергнувшим античную культуру и понесшим наибольшие потери в период крушения античного мира. За редчайшими исключениями все они попали на обманчивые приманки генерируемые непрерывно накатывающимися восточными доктринами, в основе своей представляющих изначальный обман и в самом лучшем раскладе являющихся продуктом синтеза более ранних доктрин белых и примитивных афро-азиатских культов. Стоит ли удивляться, что знание было отдано "на откуп" темным силам, коллективным воплощением которых стал Сатана, - персонаж чисто восточный и гипертрофированный в больном воображении христиан и манихеев. "Восточность" Сатаны полностью выявлялось его возможностью перехитрить самого себя и фактом воздействия на людей только через искушения. На уровне отдельного интеллектуала, рассматриваемого церковью как мини-ипостась Сатаны, обретение интеллектуальной свободы означало конфликт с церковью, как структуры представляющей бога, а проще говоря - войну с "богом" (главное занятие людей второго поколения). Война была выиграна, но интеллектуальная традиция впервые за время существования интеллекта оказалась разорванной. Протестанты, ставшие главным двигателем прогресса, оказались довольно вульгарным воплощением формулы "каждый сам себе бог". Вырвавшись из лап католической церкви - наверное единственной реальной и самой мощной христианской структуры - они совместили языческий принцип абсолюта человеческой личности ставший краеугольным камнем Возрождения с чисто христианским суеверием. Именно поэтому в начале они уничтожили наиболее грубые формы идолопоклонства в виде икон и мощей святых, но понимание свободы было у них нарушено. Свобода виделась исключительно как свобода от чего-то, а не для чего-то и обернулась не целью, а подручным средством, что выразилось в "правах человека", - т.е. в правах абстрактного отчужденного индивида вне зависимости от его качеств. Но бессмысленно стремиться к абстрактной свободе если не осознавать для чего это делается. По неправильному пути абстрактной свободы и пошло развитие западных государств. Для интеллектуалов это была манна небесная, впрочем прекратившая сыпаться в середине XX века. Для остальных главной реализацией так неожиданно свалившейся на них "свободы", стала свобода торговать. На идеологическом уровне, абсолютный приоритет свободы торговли был выражен в трудах англо-саксов Фрэнсиса Бэкона и Адама Смита. Всё что мешает свободно торговать должно быть сметено с лица земли, а вся планета должна превратиться в один гигантский супермаркет. Иными словами, свобода использовалась всего лишь как временный катализатор призванный разрушить торговые барьеры в глобальном масштабе. И сейчас, когда эта цель во многом достигнута, мы видим как стремительно

сворачиваются основные свободы, что неудивительно: свобода была мотивом, а не целью, и когда цель была достигнута от нее начали отказываться ибо идеальное коммерческое государство не знает свободы. Таким образом, христианское видение мира реализовалось еще раз, но теперь в экономике: оперируя термином свободы человечество было повернуто в сторону идеальной несвободы.

Свобода, понимаемая исключительно как свобода торговли, закончилось тем, что удовлетворение всех потребностей индивида было поставлено на поток, а для того чтоб конвейер не останавливался потребности были превращены в культ. Культ вещей, культ еды, культ секса, культ знакомых, культ автомобилей, в общем, - всего не перечислишь. Можно поправить современную формулу заявив что т.н. "развитые экономические общества" - это общества культа потребления. Вот как потомки тех кто, сбивал со стен храмов во время Реформации скульптуры с изображением святых сами превратились в абсолютных идолопоклонников, шарахаясь от того что олицетворял Христос к тому с чем ассоциировался Дьявол. И только считанные могли взглянуть на мир с позиции человека как потенциальное воплощенное совершенство.

В любом случае "новая эра" была явно временным промежутком, и ее закат был предопределен. Но как мы знаем, каждое явления стремится компенсировать причины его вызвавшие. Поэтому на закате "нашей эры" произошли события ставшие полным отражением процессов шедших в ее начале. Оплотом деградации стала Главная Империя. Тогда ей был Рим, теперь - Соединенные штаты. Обе они - квинтэссенцией библейского Вавилона, - столицы самой мощной Империи Древнего Востока, - города, где смешались представители всех рас и десятков народностей, доставлявшиеся туда в как правило в качестве рабов. Рабы попадали и в Рим, и в Штаты, причем если в Риме белые составляли значительный процент, то в Штатах рабами были только представители черной расы. По мере ослабления государствообразующего слоя, социальный статус рабов повышался и наступил момент когда они стали орудием узурпаторов, что выразилось в феноменах Цезаря и Линкольна. Но социальный статус и статус интеллектуальный - вещи принципиально разные. Когда в III веке власть в Риме окончательно перешла к рабам интеллектуальная жизнь остановилась, а утверждение христианства никак не способствовало его активизации, тем более что немногие оставшиеся интеллектуалы часто добровольно становились под его идеологические знамена. Можно однозначно констатировать что от имперского Рима не осталось ничего, он выродился по полной программе. Пружины разврата отработали свой потенциал и последовал закономерный итог: колыбели сменились гробами, лица - рылами. Не менее однозначным представляется и будущая возможность прихода "цветного" лидера на пост номинального руководителя США. Это будет вполне закономерно. Слово "цветной" употреблено потому, что этот лидер совсем не обязательно будет черным. Еще какие-нибудь десять лет назад его черный цвет представлялся очевидным, но с этого времени рост негритянской конгрегации в Штатах замедлился и сейчас составляет около двух процентов в год. Зато вселяет надежду куда более высокий рост латиноамериканского населения и думается выдвижение негритянско-латиноамериканского кандидата не за горами. И действительно, если в Риме на императорском кресле сидели цветные, то почему им не посидеть и в Америке?

Сейчас никто не сможет сказать, родился ли тот или те, от времен появления которых (или от времени главного осуществленного ими деяния) будет отсчитываться будущая Новая Эра, но не вызывает сомнений что главным их деянием будет закрытие Америки, причем не только как сверхдержавы, но и как страны имеющей хоть какое-то материально-духовное влияние на окружающий мир. Логика прошедших и предстоящих событий показывает, что подобный провозвестник (или провозвестники) Новой Эры должны появиться и проявиться внутри самих же Соединенных Штатов, причем он может представлять любую расу, ведь интеллект здесь не обязательно будет играть определяющую роль. Я не знаю что останется от американских символов и не поступят ли с ними так же как христиане в свое время с образами олицетворявшими языческий идеал, но в любом случае, какой бы ни была потеря - она будет минимальной.

Бессмысленно пытаться предсказывать чем станет грядущая Новая Эра, ибо неясен сам факт сохранения достаточного количества элитных представителей белой расы, а все другие расклады рассматривать бессмысленно. Но если белые и продолжат свое движение, максимально приближаясь к вектору эволюции, то им откроется путь к тому самому основному знанию о котором мы говорили в начале, и пролегать он будет через победу силы над временем, а сама победа станет возможной при достижении положения, когда все члены социума станут не просто обладать силой, красотой и интеллектом, но и усиливать его от поколения к поколению. И тогда введенная нами градация поколений, зависящая только от времени, окажется пройденным историческим этапом, а возникший и утвердившийся социум можно будет назвать одним ёмким понятием - сверхчеловечество.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

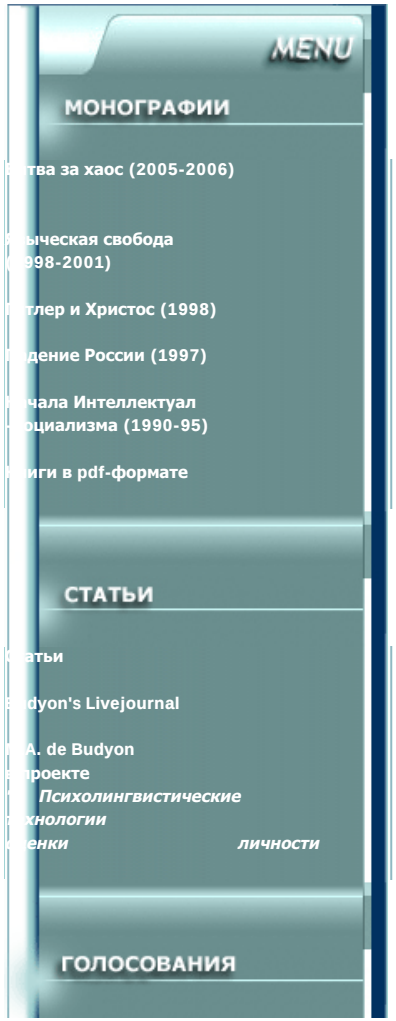
РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

ПРЕДИСЛОВИЕ



; Примечания:

*) Все высказывания Христа приводимые в данной книге взяты из канонических евангельских текстов (Синодальный перевод). Цитаты Гитлера, если нет специальных оговорок, приводятся из книг "Mein Kampf" (Munchen 1940, сокращенно МК, затем следует номер части и номер главы) и "Застольные Речи" (H. Piker "Hitlers Tischgeschprache im Furerhauptquartier", сокращенно HTG, с указанием даты произнесенного).

**) Ответственность за точность приводимых фактов, требующих знания аутентичных христианских и нацистских первоисточников автор берет на себя.

"СЛАВА БОЖИЯ--ОБЛЕКАТЬ ТАЙНОЮ ДЕЛО, А СЛАВА ЦАРЕЙ--ИССЛЕДОВАТЬ ДЕЛО"

Притчи 25,2 ПРЕДИСЛОВИЕ

Насколько прочно христианство вросло в наш повседневный быт, свидетельствует хотя бы то, что мы, вне зависимости от отношения к нему, используем летоисчисление начинающееся с Рождества Христова. И кажется всех это устраивает, что по меньшей мере странно. Когда начинаешь изучать античную историю, то всегда чувствуешь определенное психологическое неудобство связанное с обратным летоисчислением. С одной стороны видишь поступательное развитие, торжество культуры, совершенство форм, умений и знаний, невиданный рассвет всех наук, а с другой - вот этот "обратный отсчет", какой обычно предшествует взрыву, запуску ракеты, или испытанию ядерного оружия. Он как бы выворачивает исторический процесс наизнанку и у неискушенных особ создает иллюзию некоего исчезновения времени. Задайте кому-нибудь вопрос: в каком году родился. Христос? Вероятность получения точного вразумительного ответа будет крайне мала, при том, что какой сейчас год знают безусловно все. Получается Христос родился вне времени, в "нулевом" году. Его рождение ознаменовало собой начало конца. Конца того, что в эпоху наибольшего могущества христианства назовут не иначе как "золотым веком", причем назовут стопроцентные христиане. Таков был интеллектуальный финал первого пришествия...

Второго пришествия Христа, ожидают давно и упорно. Ожидают, разумеется, истинные христиане. Выражение "до второго пришествия" вошло в поговорку. Пожалуй, с большим энтузиазмом ожидают только пришествия персонажа которого называют Антихристом. Впрочем, и это понятно. От Антихриста ждут глобального ужаса. Чего следует ждать от второго пришествия Христа никто толком объяснить не может, и ученые-богословы здесь не исключение. Определенно, пролить больший свет на данный вопрос может исключительно доскональный анализ последствий его первого прихода в наш мир, двухтысячелетний юбилей которого мы будем (хотя нет, мы-то как раз не будем) отмечать через каких-то пятьсот дней. Все-таки деяния гипотетического Антихриста пока рождались только из распухших мозгов фантастов, вне зависимости от того к какому интеллектуальному или неинтеллектуальному цеху они принадлежали, с деяниями Христа и его последователей мы знакомы более чем реально.

Согласно христианским эсхатологическим воззрениям второму приходу Спасителя будет предшествовать краткая, но насыщенная событиями эра Антихриста. Антихрист должен явиться в мир и выступить обольстителем, привлекая абсолютно всеми сторонами своей, бесспорно гениальной натуры, огромное количество бессознательной массы, совратить их с "пути истинного", уводя в ад, разумеется, обставив дело так, чтобы массам казалось что их ведут в рай, причем на максимально высокой скорости. Затем, в самый кульминационный момент, должен явиться Христос, этот подлинный мессия, и ,играючи уничтожив Антихриста, установить на Земле уже вечную гармонию, покой и справедливость. Именно такой финал, а не что-либо другое, должно стать логическим итогом вторичного посещения Христом нашего несовершенного и погрязшего в "грехах" социума. Во всяком случае, в бесконечном множестве христианской литературы которая прошла через мои руки, ни на какое "третье пришествие" намеков не было. Что ж, простим сие авторам подобных опусов, в конце концов, мышление обыкновенного человека двухполюсно, мышление же подавляющего большинства христиан вообще однополюсно, для этого, кстати, и выдуман тезис о "триединстве святого духа". Три в одном. Одно в трех.

К великому счастью, мы живем во время, когда христианство вступило в устойчивые сумерки своего существования. Его устои колебали долго и нудно. Колебали философы, колебали ученые-естествоиспытатели, колебали инженеры выдумывающие "бесовские машины", колебали, наконец, те, кто должен был эти устои охранять максимально бдительно, - я говорю о профессорах богословия, видных

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ТОП

церковных деятелях, таких как Ян Гус, Мартин Лютер, патриарх Никон, хотя они были всего лишь продолжателя ми дела начатого еще на Седьмом Вселенском соборе, когда во-первых был принят догмат о почитании святых икон, нарушавший даже иллюзорный монотеизм христианства, а во-вторых, - полностью оформившаяся тогда церковная элита по-братски разделила христианские земли между пятью наиболее влиятельными патриархами: Римским, Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским. Христианство самоорганизовалось в систему которая структурно была обречена на медленное и мучительное самоуничтожение.

Было бы довольно странно, если бы сей масштабный и затянувшийся во времени проект так и закончился бы ничем. Ведь сколько человеческих ресурсов было израсходовано чтобы сделать христианской, пусть весьма небольшую, но важнейшую часть земного шара, ту часть, где сосредоточены все интеллектуалы представленные, бесспорно, самыми великими народами. Я, естественно, говорю о Европе. Сколько войн было, сколько трупов наворочено! Куда там Молохам, Сатурнам и Ваалам с их мелкосерийными человеческими жертвоприношениями. В конечном счете, этот маленький субтильный человечек прибитый к кресту, "сожрал" не только этих троих, но тысячи других более или менее кровавых божеств. И если вести разговор об эре Антихриста, временно допустив ее потенциальную возможность, можно смело констатировать: если она и была, то началась она совершенно точно - после первого пришествия Христа. Вспомним, что по христианским представлениям - Антихрист - существо нежизнеспособное, он склонен к самоуничтожению, параллельно уничтожая массы вовлеченных им неофитов. Посмотрим под этим углом зрения на христианство. Оно началось, казалось бы с безобидных проповедей бродяги без определенных занятий в отдаленной провинции Римской Империи и, казалось, не имело абсолютно никаких шансов на успех. Однако ряд благоприятных условий, основное из которых - кризис европейского интеллекта и конвергенция азиатских элементов в римский социум, сделало реальным казалось бы совершенно невозможное: римляне, причем не плебеи, а элитные экземпляры патрициев, стали невзначай интересоваться столь оригинальной доктриной. Чем только не займешься от сытого безделья! Похоже в Риме тогда была своеобразна мода на "восток", сродни той, которую мы имеем сейчас, когда отваливающиеся от здания под названием "христианство" кирпичи, ударяя по головам последовательных и наиболее стойких христиан, делают их завсегдатаями разного рода японских, китайских или индийских религиозных сект, как правило, - с явным тоталитарным криминальным оттенком. Когда христианские воззрения завладели умами высших римских слоев, началось именно то, что должно было начаться: христиане моментально, под страхом смерти, запретили все вероисповедания, т.е. они сделали вещь за которую их ненавидели римские интеллектуалы первых десятилетий прошедших после смерти Христа: формально декларируя полное невмешательство в дела отдельной личности, они сделали ее объектом террора во всех сферах, где эта отдельная личность могла найти свое приложение. Зная законы генезиса, нетрудно догадаться, что христианство могло поступательно распространяться до тех пор, пока все индивидуумы до которых могут дотянуться разного рода плешивые проповедники и которых они могут оболванить своим бессвязным бредом не будут охвачены таковым. Пока христиане "возделывали" Европу, в 632 году, на Востоке началась эра ислама и христиане автоматически оказались "запертыми". Последней большой территорией с арийским населением совращенной в христианство была Русь. К 1000 году, однако, и она капитулировала. Все. Браво, Иисус!!! Ты победил, но на этом героическая страница заканчивается. Начинается самоуничтожение. В 1054 году происходит Великий Раскол. Мы получаем два христианских мира стратегической целью которых является уничтожение друг друга. Затем крестовые походы, их было аж семь, не считая детского, и уже четвертый поход заканчивается разграблением католиками "Второго Рима" - православного Константинополя. Период уничтожения христианами христиан достигает своего апогея. Параллельно христиан уничтожают арабы в Испании, монголы и татары в России, турки на Балканах. Тысяча лет беспрерывной кровавой вакханалии. Термин "средневековье" стал синонимом ужаса, а ведь уместно напомнить: средневековье - рассвет христианства.

Мы не знаем сколько времени будет длиться "эра Антихриста", если она и наступит. Хотя после двухтысячелетней эры Христа, мы либо вообще ее не заметим, либо наша цивилизация не выдержит и дня этой самой "новой эры". И тем более совершенно ясно, что второе пришествие будет не просто излишним, нет, просто "приходить" будет некуда и незачем.

Но эта книга не только о Христе. Она о том, кого считают одним из величайших представителей сил зла. Эра его земных деяний была, как и у Христа, весьма и весьма недолгой. Для своих адептов он, как и Христос, являлся воплощением бога на Земле. Анализируя деяния того и другого, можно видеть то мощное впечатление какое они имели на массы. Но самоуничтожение любой структуры, подразумевает и уничтожение причин приведших к ее появлению, ибо если нет условий для возникновения явления, то нет и самого явления. И если пойти дальше и предположить что Второе пришествие Христа и имело бы какой-то обоснованный в некоторых аспектах смысл, то смысл этот должен был заключался в создании условий для обеспечения уже видимого и осознаваемого всеми конца той эры которую мы именуем христианской. Человека осуществившего это звали Адольф Гитлер, вся его жизнь в своих ключевых и наиболее значимых

моментах - всего лишь повторение известного нам из евангелий земного пути Христа. И не только земного. Социальные последствия деяний Христа, которые ощущались в первые пятьдесят лет после его смерти, полностью идентичны тем, которые мы наблюдаем через пятьдесят лет после кончины Гитлера. И эта аналогия еще более показательна и поразительна.

Христос пришел чтобы все смешать. Греческие и римские красавцы и красавицы воплощенные в потрясающие воображения скульптуры (почти все они были уничтожены христианами, до нас дошли лишь считанные экземпляры) уступили место карликам, горбатым, вонючим, юродивым, душевнобольным, импотентам и некрофилам, девизом которых было: не мыться, не бриться, не жениться, не работать. То же самое произошло и в интеллектуальной сфере. Античная наука, в подавляющем большинстве своих представлений абсолютна истинная, уступила место множеству такого количества лженаук, что их беглому обзору сейчас посвящают целые энциклопедии. Долго и мучительно наука вырывалась из христианского каземата, а количество уничтоженных церковью интеллектуалов значительно превысило число разного рода святых, блаженных, и прочих кретинов и дегенератов, ликвидированных при разных, как правило случайных обстоятельствах. Это должен знать и помнить каждый интеллектуал, особенно тот, кто в силу привычки по-прежнему празднует Рождество или говорить на Пасху "Христос воскрес!", пусть и не веря в эту чушь. Такие, к сожалению, еще остались.

Гитлер пришел чтобы все разделить. Расы - на низшие и высшие, искусство - на здоровое и дегенеративное, он сделал беспрецедентную попытку соединить античные идеалы с нормами XX века, и, что самое главное: он в максимально полной форме отделил церковь от государства, и всей своей доктриной продемонстрировал абсолютную ничтожность, нелепость и бесперспективность христианских представлений о всех сторонах жизни. Гитлер нанес смертельный удар коммунизму, который был ни чем иным, как агонией христианства, а потому и впервые был установлен в самой христианской стране. Но если Христос не успел все смешать, то Гитлер - не успел все разделить. И тому и другому было отпущено очень мало времени, однако в сознании человечества они и их последователи успели оставить неизгладимый отпечаток. Вернемся, однако, стокам...

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

"Мое учение--не мое,но послав- шего меня".

Христос (Иоанн 7,16)

"Когда люди надламываются и начинают впадать в отчаяние ,тогда им больше всего нужны великие гении"

Гитлер (МК 1,12)

Личность эпохального масштаба никогда не появляется внезапно, вне зависимости от того где эта личность себя реализует: в поэзии ли, в музыке, религии или политике. Для ее появления всегда необходим устойчивый фундамент и чем он мощнее, тем выше будут достижения такой личности. Фундамент этот - пророки и предтечи, т.е. люди, которые своей деятельностью и поступками подготавливают массу к восприятию грядущей личности. Не следует, однако, полагать, что предтечи вкладывают в массу свою систему взглядов, нет они скорее обезоруживают массу, они ее опустошают и только потом приходит настоящий лидер, а масса уже во многом готова его воспринять, т.е. продседура восприятия значительно облегчается. Предтеча и последователь могут быть знакомы с друг другом, что, впрочем, совсем необязательно.

Относительно предтечей Христа, прежде всего необходимо напомнить, что весь Новый Завет выстроен как некое продолжение Ветхого, поэтому в высказываниях каждого ветхозаветного пророка находили более или менее значительные указания на будущее пришествие "спасителя".

За 600 лет до его рождения, Исайя предсказал, что "дева во чреве примет и родит сына и нарекут ему имя Эммануил" (Исайя 7,14). В христианстве это считается наиболее ясным пророчеством о "спасителе", но мы должны признать, что если оно как-то и проливает свет на рождение Христа, то дальнейшее изложенное Исайей самым поразительным образом расходится с его деяниями. Исайя видел совсем другого пророка-мессию. Все остальные пророчества настолько туманны и натянуты, что под них можно подвести все что угодно. Так, пророк Аггей, предсказал, что величие Второго храма будет больше величия Первого (Аггей 2,9). В христианской литературе по данному поводу непременно наличествует комментарий типа: "так как в этом храме говорил Христос". Пророк Малахия предсказал, что перед мессией будет предтеча и ясно указал его имя: пророк Илья. Но и тут для христиан не оказалось никаких препятствий и Иоанн Креститель, предтеча Христа, был объявлен реинкарнацией Ильи, несмотря на то, что Иоанн лично констатировал: "Я - не Илья". Какие проблемы? Пророк Иона был поглощен китом и провел в его чреве три дня. Впоследствии и этому вполне реальному случаю была найдена аналогия в трехдневном пребывании Христа в "царстве мертвых", от своего распятья до воскресенья. Пророк Захария предсказал, что мессия въедет в Иерусалим на "осляти" и что Иерусалим будет ликовать от радости. (Захария 9,9) Но Христос сам организовал именно такой тип встречи в Иерусалиме, "ослятя" же был предварительно подготовлен.(Мтф.21,2)

Сами по себе ссылки на ветхозаветные указания имеют интерес как нарочито сочиненные прецеденты. Точно так же в Советском Союзе по любому поводу ссылались на Маркса и Ленина и, что самое забавное, почти всегда нужная цитата находилась. Философ Шопенгауэр, один из предтечей Гитлера, всем советовал почитать Ветхий Завет не в немецком (в его случае) переводе, но в древнегреческом варианте, ибо там он не находил абсолютно никакого присутствия духа будущего Нового Завета, духа Христа. Это так. Я же от себя советую прочитать тот же Ветхий завет либо на иврите, либо в переводе с иврита. Когда я впервые это сделал, то совершенно отчетливо ощутил: Ветхий и Новый завет - две совершенно разные книги и объединять их в одну обложку, как это делают христиане, -все равно что объединять, к примеру, "Ригведу" и опус Брежнева "Малая Земля".

Не стоит делать глубокого анализа евангелий чтобы вполне точно оценить степень познания Христа в тогдашнем иудейском законе. Все они сводились к знанию 10 заповедей Моисея и нескольких пророчеств относительно прихода будущего Мессии, коего тогда ожидали с повышенным энтузиазмом. Вот и все. Это, видимо, был в то время необходимый минимум для каждого ребенка, знание которого давало возможность такому ребенку считаться грамотным, не говоря уже о подлинном мессии, за которого выдавал себя Христос. Объяснение недоумения фарисеев вопрошавших "неужели и вы прельстились" мы дадим позже. Из непосредственных прямых предтечей Христа мы знаем только одного: Иоанна Крестителя. Он был

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

классическим предтечей, выходцем из высших слоев общества, вхожим в царский дворец (Лука 3,19-20 и др.), что в последствии его и погубило, ибо пророки должны всегда дистанцироваться от власть имущих. Для своей же безопасности. Все как положено. Иоанн постился и мыл руки перед едой, чего так не доставало ни Христу, ни апостолам, и что было постоянным предметом спора с фарисеями. Любая разрушительная доктрина всегда начинает распространяться с верхов. Исключений - нет. Иоанна, однако, светская жизнь не устраивала, он предпочел переселится в пустыню, где вел жизнь отшельника, питаясь медом и акридами (Мрк. 1,6). Иоанн не был ни религиозным революционером, ни просто диссидентом. Не ясна толком и система его взглядов, хотя ближе всего он был к секте эссеев. О предтечах Гитлера мы знаем больше, хотя величина каждого из них (как предтечи) существенно меньше чем фигура Иоанна. Меньше, если оценивать последствия их деятельности. Сам Гитлер называет одного из них:

"Я посвятил первую часть моего сочинения восемнадцати погибшим героям.... К этим героям причисляю я также и того лучшего человека, кто сумел послужить делу возрождения нашего народа как поэт и как мыслитель и в последнем счете так же как боец. Его имя ДИТРИХ ЭККАРТ" (Выделено Гитлером) (МК 2,15).

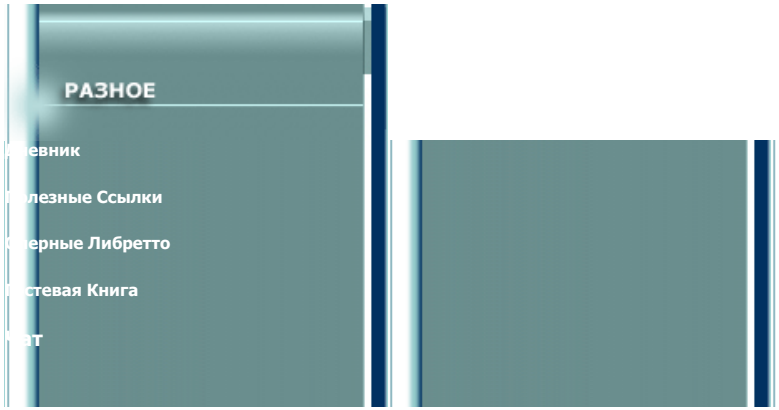
Но Гитлер так назвал Эккарта, позже, после его смерти. А первым человеком повлиявшим на формирование взглядов еще совсем юного Адольфа был его учитель истории - Леопольд Петч, - последовательный пангерманист. "Для моей личной судьбы и всей моей дальнейшей жизни, сыграло быть может, решающую роль то обстоятельство, что счастье послало мне такого преподавателя истории... Я и теперь с трогательным чувством вспоминаю этого седого учителя, который своей горячей речью частенько заставлял нас забывать настоящее и жить в чудесном мире великих событий прошлого... Против своего собственного желания он уже тогда сделал меня молодым революционером".(МК 1,1)

Мы, однако, ничего не поймем в миросозерцании как Христа так и Гитлера, если постоянно не будем помнить, что и тем и другим, в значительно большей степени чем все остальное, руководила мощная интуиция, которая их никогда не подводила. Эта интуиция опиралась на чрезвычайно развитое внутреннее воображение и громадный приоритет в чувственной стороне восприятия любого события, поэтому к восприятию номинальных предтеч они по сути были готовы. Такой важный момент в биографиях Христа упущен полностью, но у Гитлера в этом вопросе все ясно.

Будучи двенадцатилетним ребенком, Адольф безусловно мог понимать, знать и чувствовать больше чем его ровесники и его дальнейшая судьба - тому явное подтверждение. Но двенадцать лет - не тот возраст, когда человек полностью дифференцирует реальные вещи от виртуальных, он еще не может отделять сказку от бытия, поэтому через сказку он самым наилучшим образом воспринимает реальную действительность, пусть даже такое восприятие и не совсем верно. Человеком создавшим эти образы для Гитлера был Рихард Вагнер (1813-1883), может быть самый великий композитор, которого знало человечество, с творчеством которого Адольф познакомился в Линце. Вагнер второй персонаж которого вводит Гитлер после учителя истории.

"Через несколько месяцев я познакомился с первой оперой в моей жизни - с "Лоэнгрином". Я был увлечен до последней степени. Мой юный энтузиазм не знал границ". "Программирование" вагнеровскими персонажами Гитлер пронес через всю жизнь и мы к данной теме будем еще неоднократно возвращаться. Нельзя точно сказать какая опера Вагнера была у него любимой, пристрастия по-видимому менялись в диапазоне от "Лоэнгирна" до "Парсифаля", а сам Гитлер являл из себя некую причудливую комбинацию полумифических средневековых героев и в их жизни и в их смерти. Было у него что-то от "Скитальца", особенно в его системе отношений с женщинами, и от "Тангейзера" (поездка в Рим, которая произвела на него совершено неизгладимое впечатление, плюс неоязычество) и от "Лоэнгрина", и даже от "Тристана" (их совместное самоубийство с Евой Браун, этой "Изольдой"). Пожалуй только в самой "немецкой" из всех опер, в "Мейстерзингерах", мы не находим ничего и никого, кто имел бы аналогию с Гитлером. Зато в "Кольце", особенно в "Гибели Богов", Гитлер - типичный Зигфрид. Персонажи вагнеровских опер были для Гитлера тем же, чем ветхозаветные для христианства - они были их прообразами и подобно тому как почти каждому эпизоду Нового завета находят ветхозаветную интерпретацию, каждому эпизоду жизни Гитлера, можно найти отображение в одной из опер Вагнера.

Последней оперой Вагнера которою увидел Гитлер, был "Парсифаль" - лебединая песня ,поставленная им за год до смерти. Именно из-за нее в свое время с Вагнером окончательно порвал Ницше, решивший что на склоне лет "старый Калиостро" капитулировал перед христианством. Гитлер, хотя ему было уже за тридцать, был просто ошарашен "Парсифалем". "Я создам религию... религию "Парсифаля" - заявил он после своего паломничества в Байрейт. Это не были пустые слова. С его благословения, специальный отдел СС занимался поисками Грааля вплоть до последних дней национал-социализма. "Но когда я представляю себе как пресно и скучно на христианских небесах! В этом мире есть Рихард Вагнер, а там только "Аллилуйя", пальмовые ветви, младенцы, старики и старухи" (HTG 13.12.41). Это мнение Гитлера о Вагнере



и христианстве.

Наше исследование не может не затронуть проблему взаимоотношения больших и малых предтечей Гитлера с христианством, как образом жизни и мировоззрением. И здесь мы сталкиваемся с весьма интересным феноменом. Все, все без исключения духовные предтечи Гитлера, по сути выросли из христианства, те из них которые отошли от него на определенном этапе своей деятельности, под конец жизни, в той или иной форме к немувозвратились. Пример Вагнера, приведенный выше , - не единственный.

Шопенгауэр (1788-1860), преуспел на этой стезе меньше всего, но имена библейских персонажей в его трудах мелькают куда чаще, чем имена античных, что само по себе показательно.

Хьюстон Чемберлен (1855-1927), который настолько "уверовал" в фюрера, что на седьмом десятке лет вступил в НСДАП, оставался тем не менее вполне последовательным христианином. Бесспорный интеллектуал, поклонник Ницше и Вагнера, написавший знаменитую в свое время книгу "Основы XIX столетия", где панегирики арийской расе чередовались с обличением тлетворной роли евреев, от времени их первого рассеяния в "вавилонском плену", до наших дней, столкнулся с проблемой, которая, казалось, была неразрешимой, а именно: связать три вещи - высшие добродетели арийцев, расовую чуждость евреев и еврейство Иисуса Христа - этого "величайшего человека" (по выражению самого Чемберлена). Ему здесь помогли родные английские гены, - этакая смесь прагматизма и позитивизма. Он объявил Христа "арийцем" (!!!), причем таким, в котором не содержится "ни капли еврейской крови"(!). Да... Обширная эрудиция Чемберлена никак не помогла ему обосновать такое совершенно нелепое утверждение. Параллельно с Христом, арийцем был объявлен царь Давид (Наполеон, кстати, в арийцы не попал). И хотя Гитлер скорее всего не читал монографию Чемберлена, из разговоров с ним он твердо усвоил факт: "Христос был арийцем" (HTG 13.12.41).

Ницше (1844-1900) - мощнейший интеллектуальный бомбардировщик христианства, автор может быть лучшего антихристианского памфлета "Антихрист", выходец из потомственной протестантской священнической семьи, - так же оказался неспособным изжить христианские фабулы из своего сознания, поэтому в его творчестве перемежаются христианские и антихристианские произведения, а за тенью "Заратустры" - любимейшего произведения Гитлера, - маячит скорбный лик Христа. По сути, деяния Заратустры -ничто иное как модель деяний Христа после своего воскресения, если бы его, конечно, не угораздило так быстро "вознестись". Когда помрачение сознания Ницше достигло критической точки, когда его болезнь стала необратимой, мы увидели ту роль в которой он сам себя видел. Последние письма он подписывал : "Распятый", а последним его произведением была собственная автобиография которую он назвал не как-нибудь, а "Ecce homo". (Иоанн 19,5 и др.)

Йорг Ланц (1874-1954),с которым Гитлер встречался в Вене (есть серьезные данные что Ланц встречался примерно в тоже время и с Лениным в Швейцарии), при всей его нетерпимости к тогдашним социальным моделям, которые были не более чем последствиями 1900-летнего господства христианства, оставался не просто христианином, но христианским фанатиком, несколько переработавшим идеологическое наследство Христа , с целью связать его со своим расистским мировоззрением. Шесть лет он прожил в аббатстве Heiligen Kreuz, где был сначала послушником, а затем монахом. После изгнания из монастыря, Ланц обратился в протестантизм. Несмотря на то что в своих бесчисленных сочинениях Ланц предлагал и пропагандировал такие методы очистки арийского мира от недочеловеков, как насильственная кремация, обращение в рабство, использование в качестве гужевой транспортной силы, - т.е. вещи совершенно противоположные принципам декларируемым христианством, которое можно охарактеризовать как культ недочеловека, - все его работы просто пестрят заимствованиями из Ветхого и Нового Заветов, а также натянутыми аналогиями тогдашних событий с событиями его времени.

Еще один человек которого мы должны упомянуть - Отто Вейнингер. Несмотря на то что он был стопроцентным евреем, Гитлер упоминает его в "Застольных Речах" (HTG 1.12.41), а Эккарт в "Большевизме от Моисея до Ленина". Поскольку книга "Пол и Характер" венца Вейнингера являлась, быть может, самой популярной в первые десятилетия XX века, а Гитлер именно тогда жил в Вене, вне всякого сомнения он ее читал, тем более что исследование касалась проблем которыми фюрер всегда интересовался. Так вот, свою философию Вейнингер перенял у Шопенгауэра и Вагнера, которого он назвал "величайшим человеком после Христа". Все как у Гитлера. Глава XI "Моей борьбы", в упрощенной форме повторяет все без исключения выводы сделанные Вейнингером в главе "Еврейство". Ну и наконец Эккарт, которого Гитлер специально обозначает в своей книге, был христианином, а Вейнингера называл "единственным порядочным евреем".

Из Евангелий видно, что Иисус Христос был родственником Иоанну. Предтечи Гитлера и сам фюрер в

родстве с друг другом не состоя-ли. Но... Вагнер считал Шопенгауэра величайшим философом и воплощал в музыке его философию. Ницше был последователем Шопенгауэра и Вагнера. Чемберлен обобщил взгляды Вагнера и Ницше, Вейнингер - Шопенгауэра и Вагнера, Йорг Ланц - Вагнера, Ницше и Христа. Таким образом, совершено очевидно, что все предтечи Гитлера состояли в духовном и интеллектуальном родстве.

Обозрев все это, приходишь сначала в недоумение, а затем и в смятение, когда видишь как самые выдающиеся интеллектуалы, провозвестники новых ослепительных доктрин, по сути находились в христианском болоте, кто по пояс, а кто и по горло. Можно только предположить, чего мог бы достичь размах их творчества и ценность научного наследства, если бы им удалось выкарабкаться из этого болота. Но опять-таки отметим: они были пророками и предтечами. Пророками того, кто значительно более чем они преуспел в деле очищения своего сознание от христианства: Адольфа Гитлера.

Следует отметить, что Христос и Гитлер интеллектуально уступали всем своим пророкам и предтечам. Иудейские пророки Исайя, Иеремея, Иезекииль, Даниил, происходили из самых верхов общества, с царских, либо священнических семей. Ближе ко Христу были израильские пророки -Елисей, Илья и Иона, но в своих действиях они были куда более радикальными, хотя и не претендовали на роль "царей". Духовные предтечи Гитлера так же были людьми весьма образованными. Вагнер, помимо музыки, великолепно знал древнегреческий язык и античную литературу, великолепно разбирался в средневековой истории и культуре. Другие любимцы Гитлера -Шопенгауэр, Ницше, Х.С.Чемберлен, Гобино, Йорг Ланц, Эккарт были также интеллектуальной элитой своего времени. Это нисколько не умаляет значение как Гитлера, так и Христа, - они были призваны вкладывать мысли данных интеллектуалов в массы, для чего гением быть совсем необязательно. Оценивая качество передачи идей пророков массам, мы должны всегда руководствоваться качеством самой массы и степенью влияния на эти массы конкурентов. И Христос и Гитлер, достигли здесь больших успехов, но Христос нашел очень опытных и влиятельных оппонентов в лице священнической верхушки, которая ликвидировала биологическую базу последователей Христа в Палестине, выпихнув его адептов за пределы своей страны. Гитлеру было легче, его противниками были социал-демократы, а также католическая и протестантская церковь, но эти структуры были уже в то время отмечены ярко выраженными необратимыми признаками деградации. Я не говорю о коммунистах, ибо те были противниками только до момента прихода Гитлера к власти, после чего подавляющее большинство из них стало людьми преданными национал-социализму.

Вообще, и Гитлер, и Христос, являются конечными продуктами генезиса идей развивавшихся в продолжении нескольких столетий. Относительно Гитлера можно абсолютно точно заявить, что он ни разу не высказал принципиально новую мысль. Все, все что он говорил, было сказано до него, естественно, его "предтечами" и, как правило, в более резких формах. К сожалению, нам весьма мало известно о внутренней жизни Иудеи от времени восстановления Второго Храма до рождения Христа. Произведения таких писателей как Иосиф Флавий показывают нам лицо этой жизни, но нас интересует не лицо, а изнанка, ибо как раз в той среде Христос и появился. Однако используя ряд стандартных гносеологических приемов мы можем довольно уверенно восстановить эволюцию бессознательной массы от периода когда Эзра возглавил возвращение иудеев в Иерусалим, до момента когда в Иерусалим впервые вошел Христос.

Религиозные пророки появляются и успешно действуют только тогда когда между низшими и наиболее многочисленными слоями бессознательной массы с одной стороны, и религиозными верхами с другой, возникает отчуждение. Это необходимое и достаточное условие. В первые века христианства мы никаких реальных пророков не видим, для их появления нет никакой почвы, разница между паствой и мирянами незначительна и грань отделяющая обычного "уверовавшего в Христа" от номинального "папы", - весьма тонкая. За примерами далеко ходить не надо: тот же Августин, который принял Христианство примерно в 30 лет, всего через 60 лет после того как оно стало государственной религией Римской Империи, в итоге стал "отцом церкви" и в католичестве его авторитет был непререкаем. Когда религия, пусть самая мракобесная, на подъеме, даже интеллектуал может чувствовать себя в ее лоне довольно комфортно, ибо находится применение его интеллектуальному потенциалу. Про индивида без интеллекта я и не говорю, имя того кого называют богом вызывает в нем однозначный внутренний страх, а фетишистские наклонности диктуют почтение к вещицам которые с этим новым богом ассоциируются.

Иудея, во время появления Христа, как раз и представляла общество, где пропасть между обычной массой и духовенством была просто колоссальной, т.к. помимо всего прочего, священнические должности были тогда наследственные, их могли занимать только потомки колена Леви. Уже тогда Моисеев Закон не мог охватить собой все аспекты деятельности как отдельного иудея, так и социума в целом, поэтому возникала удобная почва для их вольного толкования, что еще больше запутывало массу и вызывало определенное не доверие к духовенству. Аналогичным обществом была и Германия начала века. Она просто созрела для появления человека который все расставил бы по своим местам. Но успех деятельности Христа и Гитлера не состоялся, если бы благоприятная обстановка не сложилась в соседних государствах, а именно этим

можно объяснить легкость совращения в христианство государств с древними религиозными традициями или поразительно легкие территориальные захваты Гитлера. Давно было замечено, что мессия должен обязательно появиться "ко времени". И они появились.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

РОЖДЕСТВО

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

ГЛАВА ВТОРАЯ

РОЖДЕСТВО

Если кто приходит ко мне, и не возне- навидит отца своего и матери, и жены и детей ,и братьев и сестер,а при том и самой жизни своей,тот не может быть учеником моим.

Христос (Лк. 14,26)

По сравнению с дамами-интеллектуалами моя мать ,конечно же проигрывала.Она жила ради мужа и детей... Но она пода- рила немецкому народу великого сына.

Гитлер (HTG 10.03.1942)

К великому сожалению, мы не знаем когда точно появился на свет Иисус Христос. В Евангелиях этот, всегда важный для древних вопрос, как-то стыдливо, а может и сознательно обойден. Прослеживается ряд событий по которым можно было бы восстановить примерную дату его рождения, имеется ввиду прежде всего перепись населения проведенная в восточных провинциях Римской Империи по приказу Августа, но опять-таки, - ни в римских, ни в иудейских источниках той поры, нет никаких указаний на сам факт проведения такой переписи. В Иудее шел 3760 год от сотворения мира, в Греции - 776 год от первой Олимпиады, в Риме - 750 год основания города. Дата рождения Гитлера нам известна точно - 20 апреля 1889 года, на это есть документы. Но и Гитлера, и Христа, объединяет весьма схожая и довольно туманная родословная. Впрочем, такая родословная - непременный спутник практически каждой личности которая впоследствии имела колоссальное влияние на умы.

О Марии - матери Христа, Евангелия сообщают совсем немного, о ее рождении - не сообщается вообще ничего. Официальная церковь руководствуется т.н. "священным преданием", - устными пересказами записанными много позднее смерти Христа. Из "священного предания" известно, что Мария была единственным ребенком в семье благочестивых Иоакима и Анны и родилась когда супруги были уже очень стары, что воспринималось тогда как исключительная Божья милость. Иоаким происходил из рода Давида. Посвященная по иудейскому обычаю Богу, Мария дала обет хранить девство, но опять-таки, по тому же обычаю, в четырнадцать лет ее обручили со старцем Иосифом, который это девство должен был охранять. Иосифу тогда было 80 лет, и он, по родословной выводимой в Евангелиях (Мтф. 1,1-18; Лк. 3,23-38), также происходил из рода Давида, т.е. Мария и Иосиф были пусть дальними, но родственниками.

О матери Гитлера - Кларе Пельцль - информации значительно больше, и, что самое главное, - информация абсолютно точна. Родилась она в1860 году и в 20 лет вышла замуж за Алоиза Шикльгрубера, которому в тот момент было почти 50 лет, брак с Кларой был у Алоиза уже третьим. Судя по тому что Иосифу было 80 лет, можно с большой вероятностью заключить, что и его брак с Марией также был не первым, относительно этого предположения существует предание ,что один из семидесяти апостолов, -Иоанн Праведный, первый Иерусалимский епископ, - был сыном Иосифа Обручника от первого брака. Особенно примечательно то, что и Клара и Алоиз происходили из одной и той же деревушки Вальдвиртель и прадед Клары являлся дедом Алоизу, т.е. они находились в третьей степени родства, в то время как католическая церковь разрешала браки начиная с четвертой степени, поэтому для заключения требовалось разрешение местного пастора. Как бы там ни было, брак состоялся.

Итак, Мария только предварительно договорившись о замужестве, но еще не обручившись, немедленно заявляет Иосифу что она беременна. "По обручении матери его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалась что она имеет во чреве от духа святого. Иосиф же муж ее будучи праведен и не желая огласить ее, хотел тайно отпустить ее" (Мтф. 1,18-19). Через 9 месяцев у Марии родился сын которого назвали Иошуа (Иисус).

По иудейскому закону, установленному еще Моисеем, всякий рожденный в Израиле первенец подлежал посвящению Богу, для чего на сороковой день его приводили в храм, где в качестве искупительной жертвы, в зависимости от достатка, приносился либо ягненок, либо пара голубей. Именно пару голубей и принесли Мария с Иосифом. Впоследствии они каждый год брали Иисуса на празднование Пасхи в Иерусалимский храм.

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

В отличии от Марии, Адольф Гитлер был у своей матери аж четвертым ребенком, однако три первых (два сына и дочь) умерли в раннем детстве. Совершено точно известно, что маленький Адольфик родился в 6.30 вечера. Вроде бы пустяк. Но мы знаем ,что в момент рождения Иисуса в небе появилась звезда (Мтф. 2,2). И если предположить, что Иисус родился именно 25 декабря, то время когда на широтах на которых расположена Иудея появляются в этот день звезды - примерно 6-7 вечера - время наступления темноты, поэтому когда Иосиф с Марией шли в Назарет, им пришлось экстренно остановиться в пещере, которую пастухи использовали для загона скота, где Мария и разродилась. Мы, рационалисты, конечно считаем что время появления того или иного человека не имеет решающего значения, но для астролога такие данные исключительно важны. Приходится удивляться, как евангелисты, т.е. люди восточные, где астрология была, наверное, самой уважаемой и обожаемой наукой, перед которой трепетали первые лица государств, не зафиксировали точной даты рождения Иисуса. Дело здесь, видимо, в том, что сам Иисус (а после и Мария) по каким-то причинам скрывал ее, либо вообще ее не помнил, последнее, правда, маловероятно. Как и Мария, благочестивая Клара Пельцль решила посвятить своего единственного выжившего ребенка служению богу и в 8 лет Адольф был отправлен в школу при бенедиктинском монастыре, что по ее мнению должно было помочь сыну стать священником. Он также успешно пел в церковном хоре. Однако вскоре Адольф был исключен из школы, по одной из версий его застали курящим.

Теперь о месте рождения. Предки Христа, во всяком случае Мария, происходили из галилейского города Назарет. Там и должен был появиться Христос, если бы не эта туманная перепись, которую затеяли римские власти, вынудившую их отправиться в Вифлеем. Многие гностики считают, что это было сделано специально, дабы исполнилось пророчество Михея (Мих. 5,2) о том, что мессия должен прийти из Вифлеема. К тому времени между Иудеей с одной стороны, и Галилеей и Самарией с другой, уже обозначились весьма и весьма существенные различия. Начало им положил раскол возникший после смерти Соломона и прихода его сына Ровоама. От несговорчивого Ровоама моментально отложилось десять из двенадцати израильских колен, да и само царство было поделено на Иудейское и Израильское. Большую часть своего существования возникшие царства провели вмеждоусобных войнах. Постепенно усиливающиеся разногласия в вопросах религии, привели к тому ,что иудеи, в чьих пределах находился Иерусалимский храм, смотрели на самарян как на язычников, более того, всякие контакты, тем более браки, между гражданами этих государств считались неприемлемыми. Положение серьезно усугубили Ассирийский царь Салманасар, уничтоживший в 722 г. до н.э. Израильское царство и переселивший большую часть жителей в разные районы своей империи, и Навуходоносор - вавилонский царь - разрушивший Иерусалим и Первый Храм, уведя в плен три тысячи наиболее влиятельных иудеев. Со временем, и иудеи, и самаряне, в массе своей вернулись на родину, но это уже были народы говорившие на разных, хоть и похожих языках, и отделяемые пропастью в вопросах религии. Самария, частью которой являлась Галилея, имела своего римского тетрарха и по отношению к Иудее была типичной "заграницей". Тем не менее, как явствует из некоторых источников, и в Самарии жили люди которые придерживались существующего в Иудее религиозного канона (несмотря на переселение макковейским князем Шимоном Тарсисом "всех" галилейских евреев в Иудею) и раз в год приходили в Иерусалим дабы принести жертву во вновь отстроенный храм. Город Назарет, где родился Христос и где прошли первые десятилетия его жизни, находился довольно далеко от Иудеи, но именно такими правоверными самарянами были его родители. Правда, в Евангелиях сказано: Мария и Иосиф были из рода Давида, т.е. должны были принадлежать к колену Иуды, одному из двух колен которые образовали Иудейское царство. Хотя все возможно, и представители иудейских колен вполне могли оказаться в Самарии.

Гитлер родился в городке Браунау-ам-Инн. "Счастливым предзнаменованием кажется мне теперь тот факт, что судьба предназначила мне местом рождения именно городок Браунау-на-Инне. Ведь этот городок расположен как раз на границе двух немецких государств, объединение которых по крайней мере нам, молодым, казалось и кажется той заветной целью, которой нужно добиваться всеми средствами". (МК 1,1)

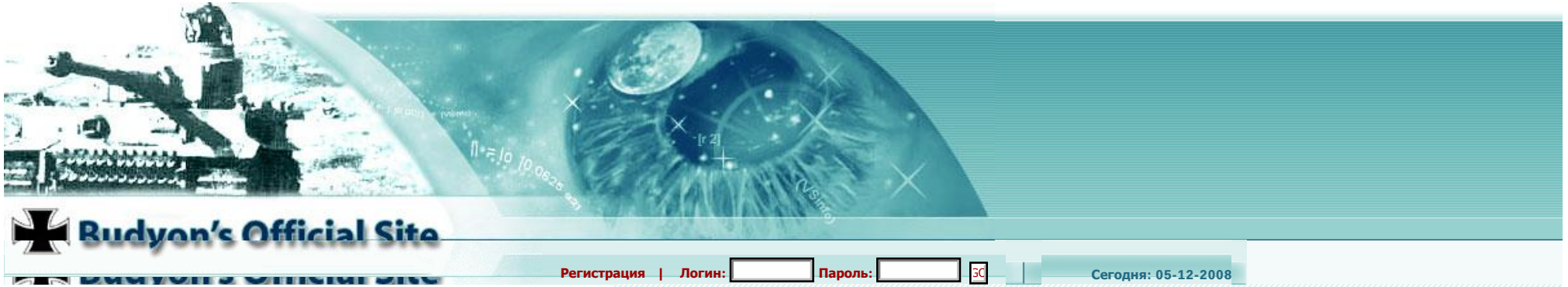
Отношения между тогдашней Австрией (точнее - Австро- Венгрией) и Германией, были во многом похожи на отношения между Иудеей и Самарией во времена рождения Христа. Эти две страны тоже много раз воевали друг с другом, последняя война закончилась в 1866 году. Империя Габсбургов представляла из себя полиэтнический пирог, где из 55 миллионов жителей только 9 были, собственно, немцами. С каждым годом в Австрии усиливалась политическая нестабильность и взгляды всех "национально-мыслящих" немецких активистов были обращены в строну Германии, могущество которой непрерывно усиливалось. Не будем забывать, что и в религиозном отношении эти страны сильно различались. Если в Германии все-таки большинство составляли протестанты, то в Австрии явно доминировали католики, а остальную часть верующих делили между собой различные православные и униатские конфессии. В такой католической семье и родился Гитлер. Позже, став вождем НСДАП, а потом и всей Германии, он, видимо, испытывая некоторое неудобство за то что его угораздило некоторое время считаться, пусть номинально, католиком (а почти все великие немцы и все его предтечи были протестантами!) ,в своих антихристианских высказываниях будет поносить католическую церковь куда в большей степени чем протестантскую.

Социальное происхождение Гитлера и Христа также было идентичным. Мария и Клара не имели какой-либо специальности и посвятили себя ведению домашнего хозяйства. О матери Гитлера говорили что "не было ничего такого, что могло вызвать у нее улыбку". Но аналогичный образ имеет и Мария. Иосиф, номинальный "отец" Христа, по профессии был плотником (Мрк. 6,3), Алоиз Шикльгрубер в юные годы учился на сапожника, и, позже, став таможенным служащим, он регулярно напивался и являл собой тип мелкого комнатного деспота. И подобно тому как Иисус в детстве помогал Иосифу плотничать, Адольф помогал своему отцу, часто таща его домой в мертвецки пьяном состоянии.

Мы не знаем когда Христос почувствовал свое призвание пророка. Понятно, что произошло это до принятия им крещения от Иоанна, но однозначно избрал объектом своей деятельности Иудею, а ее главным пунктом - Иерусалим. Аналогично и Гитлер. Будучи по рождению австрийским немцем, он еще в 12 лет пришел к выводу "что упроченье немецкой народности предполагает уничтожение Австрии .... что габсбургская династия была несчастьем немецкого народа" (МК 1,1). Здесь мы имеем типичный пример подлинного пророка всегда чувствующего где именно его деятельность может иметь наибольший успех. Исторических промеров здесь очень много, но эти два - наиболее выдающиеся. Ведь если бы Христос ограничил свою мессианскую деятельность Самарией, а Гитлер Австрией, вряд ли мы сейчас вообще что-то знали бы об этих людях, ибо ни Самария, ни Австрия, не были государствами которые могли бы сыграть серьезную историческую роль. Точнее -Австрия таким государством уже не была, а Самария так и нестала. Гитлер поступив во время войны в Баварский полк, вообще отказался от австрийского гражданства и только необходимость участия в выборах в Рейхстаг заставила его принять в 1929 году германское гражданство. Лицом без гражданства был и Христос.

Все пророки, с самого раннем детства имеют очень острое ощущение реальной силы. Выражаясь простым языком - они ясно чувствуют на кого или на что можно "поставить". Сами являясь пассионариями, причем высочайшего порядка, они инстинктивно чувствуют бессознательное пассионарное ядро и моментально к нему стремятся. Но их ранние годы безусловно не выдавали в них тех личностей о которых мы сейчас знаем и самый важный момент в их деятельности -- найти ту точку опоры которая окончательно обозначила бы вектор их деятельности. Люди дающие такую установку "мессиям" и есть те самые "крестители".

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

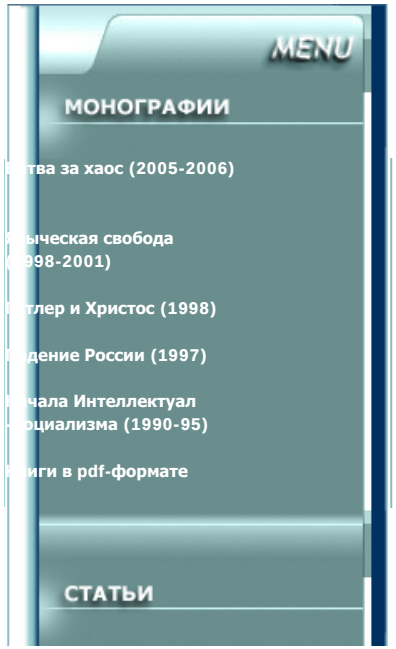
РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

КРЕЩЕНИЕ



ГЛАВА ТРЕТЬЯ КРЕЩЕНИЕ

"Много званных, но мало изб- ранных"

Христос (Мтф. 22,14)

"К роли вождя призван только герой"

Гитлер (МК 1,11)

Мы приближаемся с кульминационному моменту в жизни Христа и Гитлера, к моменту благодаря которому мы, собственно, о них знаем и благодаря которому они стали теми, кем они стали. У Христа это крещение в Иордане от Иоанна Крестителя, у Гитлера - вступление в Германскую Рабочую Партию. Им обоим было тогда по тридцать лет.

Период в жизни Христа от двенадцати до тридцати лет - белое пятно. Мы так никогда не узнаем о духовной стороне его деятельности в эти годы, но можем реконструировать генезис его мыслей, проложивших путь от сына плотника к без пяти минут царю.

Из всех дошедших до нас биографий Иосифа и Марии, как канонических, так и апокрифических, совершено ясно что хотя они были людьми благочестивыми, их способность передать Иисусу более-менее стройные знания об иудейской религии и вообще стройное мировоззрение выглядит весьма сомнительной, ибо в те времена иудаизм переживал эволюционный процесс и религиозная верхушка была разделена на секты фарисеев, садуккев, ессеев, а уже при жизни Христа появилась секта зелотов. Разумеется, все они настаивали на правильности своего варианта трактовки моисеева закона и книг пророков. Самой мощной сектой были фарисеи (неправильная греческая транскрипция слова "перушим" - "отличающиеся"). Можно точно утверждать, что набор представлений который усвоил Христос был одинако-во далек от идеологии всех четырех сект.

Вообще, краеугольный камень всего что изрек Христос - это провозглашение себя "сыном божьим". Такого до него не позволял себе никто: ни величайшие иудейские пророки, ни самые могущественные цари. Понятно, что подобная мысль не могла возникнуть у него абсолютно самостоятельно. Обязательно должны были существовать предпосылки и возникли они в самом раннем детстве.

Христос не знал кто был его истинный отец. Этот вопрос не мог оставлять его равнодушным, хотя бы из-за предубеждения которое существовало в отношении незаконнорожденных детей в таких патриархальных обществах каковыми были тогдашние Самария и Иудея. Будучи маленьким ребенком, он наверняка часто спрашивал Марию: "а чей я сын?" или "от кого я родился?", и получал ответ: "от бога сынок, от бога". Надо ведь было что-то ответить. Не следует также игнорировать возможный факт, что рождение Христа, я имею ввиду дату, место, время, - могло действительно соответствовать определенным указаниям пророков, как известных, так и неизвестных. Маленький Иисус уже в 7-8 лет мог значительно опережать своих одногодков в умственном развитии (как и Гитлер), что тоже наложило отпечаток на его сознание. Ведь божьими посланниками, а то и "сыновьями" считают себя многие, другое дело что немногие решаются себя таковыми объявить и, как правило, такие люди явно ненормальные. Относительно подобных мыслей у индивидов без явных клинических симптомов мы и вовсе останемся в полном неведении. Личность Христа была примечательна тем, что она аккумулировала в себе, в гипертрофированной, понятно, форме, несколько задатков необходимых для провозвестников новых доктрин (Христос) или вообще новых эр (Гитлер). Главное - Христос действительно был абсолютно уверен, что он - сын бога. Этому могли способствовать случайные обстоятельства, на которые обычный человек не обратил бы никакого внимания. В Евангелии от Луки (Лк. 4,16-20) описывается интересный эпизод, когда Христос в храме своего родного города Назарет читал стих из Книги Исайи (каждый читал по стиху и постепенно очередь дошла до него), а стих был следующий: "Дух Господень на мне, ибо он помазал меня благовествовать нищим и послал меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу. Проповедовать лето Господне благоприятное" (Исайя 61,1-2). Совершенно ясно, что здесь Исайя говорил про себя, но Иисус констатирует: "Исполнилось писание сие услышанное вами", естественно видя его исполнение в себе самом. Если мы полностью абстрагируемся от множества абсурдных констатаций, то взгляды Христа можно признать вполне состоятельными и довольно стройными, несмотря на то, что следование им вело к полнейшему разрушению личности. Всю свою деятельность, во всех ее мелочах, Христос подчинил одной задаче: убедить всех кого возможно и в первую очередь апостолов, что он

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

действительно божий сын. Одновременно, Христос терзался сомнениями: удается ли это ему?, - поэтому назойливо спрашивал апостолов "за кого люди почитают меня, сына человеческого?" И слышал неутешительные ответы: "за Иоанна Крестителя", "за Иеремею", "за Илью", "за одного из пророков" (Мтф. 16,13-16). Сам Петр не желая травмировать легко ранимую психику Иисуса, когда этот вопрос был задан лично ему отвечал: "ты Христос, сын бога живого". Христос взамен произнес панегирик в адрес Петра. Легко все-таки угодить пророкам!

Но простое самосозерцание себя "божьим сыном" не могло продолжаться бесконечно и оно тяготило Иисуса. Ему было крайне необходимо признание собственного статуса со стороны достаточно авторитетного (в его глазах) человека. И такой человек нашелся. Им был дальний знакомый Иисуса - Иоанн - образованный пророк-отшельник, не брезгующий как изобретением собственных обрядов, так и мелкими интригами в царском окружении. Собственно, сам Иоанн давно искал такого человека как Иисус. Для Иисуса данный поворот был крайне неожиданным - он сам пришел креститься у Иоанна, а тот, моментально оценив ситуацию, заявляет - "мне надобно креститься от тебя, и ты ли приходишь ко мне?" (Мтф. 3,14). Приблизительно так вербуют своих агентов опытные разведчики. Христос тогда едва достиг тридцати лет, хотя хотелось бы конечно подсчитать точное количество лет, месяцев и дней. Но к сожалению, из Евангелий мы никак не можем вычислить дату рождества и крещения Иисуса. И Гитлеру было тоже тридцать лет. Подобно тому как Христос странствовал по Иудее, пока не встретил Иоанна, Гитлер целыми днями бесцельно бродил по улицам постреволюционного Мюнхена посещая различные политические сборища. 12 сентября 1919 года Гитлер, бывший после войны офицером по политпросвещению, был направлен на собрание никому не известной Немецкой Рабочей Партии, которое проводилось в пивной "Штернэкке". "В комнате я нашел 20-25 человек принадлежавших к низшим слоям населения. Впечатление было неопределенное... Слово взял один "профессор"... он самым настоятельным образом советовал чтобы она (партия--М.В.) прибавила в свою программу один важный пункт, а именно "отделение Баварии от Пруссии"... Тут я не выдержал и тоже записался в число желающих говорить. Я резко отчитал ученого профессора и в результате мой ученый еще раньше, чем я успел закончить свою речь, удрал как собака политая водой. Пока я говорил, меня слушали с удивленными лицами. Когда я кончил и стал прощаться, один из слушателей сунул мне в руку какую-то книжечку, прося меня самым настоятельным образом чтоб я на досуге прочитал эту вещь. Назавтра я проснулся около пяти утра. Вспомнил я о брошюрке... и решил тут же прочесть ее. Автором ее был тот рабочий который дал ее мне... ее название "Mein politische Erwache" ("Мое политическое пробуждение")...Книжка описывала нечто совершенно аналогичное тому что мне пришлось саму пережить 12 лет назад. Непроизвольно передо мной прошло... мое собственное прошлое. Затем я стал уже забывать о брошюре, как вдруг через несколько дней получил открытку в которой мне сообщалось что я принят в члены "немецкой рабочей партии". Конечно, я был удивлен таким способом вербовки.... Я не принадлежу к той породе людей которые сегодня начинают одно дело, а завтра другое, с тем чтоб послезавтра искать третье. Я знал что если вступлю в нее, то должен буду отдаться делу без остатка. Я знал, что принимаю решение навсегда, что сделав этот шаг отступать уже не буду... Теперь сама судьба подавала мне знак...Это было самое важное решение в моей жизни. Ни о каком отступлении назад, конечно не могло быть и речи. Я сделал заявление ,что готов вступить в члены "немецкой рабочей партии", и получил членский билет номер семь" (МК 1,9).

Примечательно: Гитлер пишет, что желание "заняться политикой" у него появилось тогда когда в госпитале он услышал о капитуляции Германии. Но в госпиталь он попал отравившись горчичным газом во время форсирования речки Ипр. Так что вода, имеет отношение не только к крещению Иисуса, но и к крещению Адольфа. Человеком написавшим брошюру так понравившуюся Гитлеру, был Антон Дрекслер (1884-1942). Именно он сыграл роль Иоанна Крестителя для будущего фюрера. Позже он писал: "Нелепый маленький человек стал членом номер семь нашей партии". Однако всего через год Гитлер займет пост единоличного лидера Немецкой Рабочей Партии, переименует ее в Национал-Социалистическую Рабочую Партию, а Дрекслеру оставит чисто номинальный пост "почетного председателя", который тот будет занимать вплоть до запрета партии в 1923 году. Впрочем, Дрекслер не претендовал на большее.

Нечто совершенно идентичное происходило и в Иудее. Иоанн Креститель спокойно проповедовал в окрестностях Иерусалима о приходе будущего мессии. Никому из власть имущих до него не было решительно никакого дела, но Иоанн и не претендовал на особую "громкую" роль. Он не являл чудес, никого не исцелял, не воскрешал, никем себя не называл, настойчиво подчеркивая что "за мною идет муж, который стал впереди меня, потому что он был прежде меня" и по типу поведения его можно было бы отнести к секте ессеев. Не исключено что Иоанн и принадлежал к данной секте, ведь он был сыном священника. (Лк. 1,5) Помимо всего прочего, Иоанн проводил обряд крещения в воде, а на похожий обряд указывает в частности Иосиф Флавий (см. "Иудейские древности", "Иудейская война"). Иоанн никуда не спешил и не строил никаких долгосрочных планов. Когда его спрашивали, кто он такой, он отвечал в стиле пророка "Я глас вопиющего в пустыне". (Иоанн 1,23) Иоанн, как позже Дрекслер и Ко понимал, что он не способен осуществить то что задумал и подыскивал подходящего кандидата. Вскоре он нашел его, и, позже,

другой Иоанн (Богослов) в своем варианте Евангелия писал: "На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот агнец божий который берет на себя грехи мира...Я не знал его, но для того пришел крестить в воде чтобы он был явлен Израилю" (Иоанн 1,29-31). Если когда-нибудь появится евангелие от Дрекселра, там вполне может наличествовать такая фраза: "Я не знал его, но для того пришел в пивную "Sternecke" чтобы он был явлен Германии".

Как мы уже говорили, есть обоснованное предположение что Иоанн был приверженцем воззрении ессеев. Дрекслер тоже был членом секты. Называлась она "Общество Туле" ("Thule Gesellschaft"). Кроме него туда входили Дитрих Эккарт, Рудольф Гесс, Альфред Розенберг. Имена знакомые.

Невозможно сколь либо точно утверждать насколько Христос оправдал чаяния Иоанна. Он однажды послал двух своих учеников к Иисусу спросить "ты ли тот, которому должно прийти или ожидать другого нам?"(Лк. 7,20). В переводе на современный язык это значит "выполняешь ли ты все инструкции или нам найти другого человека?". Иисус, однако, уже тогда находился на такой стадии развития своей деятельности, что мог бы ответить Иоанну все что угодно, но предпочел отрапортоваться: "слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, и нищие благоденствуют" (Лк. 7,22). Сомнительно чтобы для такой простейшей миссии Иоанн так долго выискивал бы кандидата. Вероятнее всего он был совершенно разочарован и по прошествии небольшого времени увяз в семейном скандале царя Ирода Антипы, за что и лишился головы (Мтф. 14,1-11).

Также быстро разочаровался в своем избраннике и Дрекслер. Через год он был полностью отодвинут Гитлером в глубокую тень НСДАП. Сидя в тюрьме и диктуя Гессу "МК", Гитлер отзывается о Дрекслере без злобы, но и без уважения, точно так же как и Христос об Иоанне. "Господин Дрекслер, являвшийся тогда председателем местной мюнхенской группы ,был рабочий. Большого ораторского таланта у него не было, кроме того, он не был и солдатом. Он не служил на военной службе, не был мобилизован и вовремя войны. Человек он был физически слабый и недостаточно решительный чтобы оказывать закаляющее влияние на мягкие натуры. Таким образом, оба председателя (имеется ввиду еще и общегерманский председатель Харер - М.В.) сделаны были не из того материала который нужен людям, чтобы внушать фанатическую веру в победу движения, будить железную энергию и, если нужно, с грубой решительностью устранять с дороги все препятствия мешающие росту новой идеи" (МК 1,12). Иисус, в свою очередь, говорил народу побывавшему на проповедях Иоанна следующее: "что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли ветром колеблемую? человека ли одетого в мягкие одежды? пророка? (Мтф. 11,7-10). Т.е. Иоанн был ему уже не нужен. В конце концов Христос прекратил все разговоры на тему "кто больше" заявив: "я же имею свидетельство больше Иоанна" (Иоанн 5,36).

После выхода Гитлера из тюрьмы (декабрь 1924г.) Дрекслер перешел к нему в явную оппозицию , но он был не тем человеком, который предпринимал бы какие-то активные контрдействия. Свою роль он выполнил. Точно как и Иоанн. И тот и другой нашли людей которые пошли дальше чем они. Здесь нет ничего удивительного, и разочарование предтеч в своих протеже процесс естественный, он служит показателем развития. Займись Иисус тем, чем занимался Иоанн, он остался бы просто "одним из". Займись Гитлер тем чем занимался Дрекслер, и дальше окраинных мюнхенских пивных о нем бы никто и не узнал. Христос и Гитлер стали явлениями необратимыми. Как газ, или сказочный джин выпущенный из бутылки. И если бы "Манифест" Маркса появился бы во времена Иоанна, или если бы с ним сумел ознакомиться Дрекслер, то и тот, и другой, могли бы крестить (выдать членский билет) их, сопроводив свое действо пожеланием: "Приобретут же они весь мир!" Итак, Иоанн увидел Христа. И Христос увидел Иоанна. Дрекслер увидел Гитлера. Гитлер увидел Дрекслера и членов немецкой рабочей партии. Мы здесь можем воочию наблюдать насколько проницательный взгляд "предтечи" отличается от взгляда пусть даже самого "подготовленного" человека. Ведь ни Христос, ни Гитлер, казалось, совершенно не подходили не те роли, которые впоследствии заняли. Посмотрите на иудейских и израильских пророков, этих мощных мужей, умевших одним своим видом доводить до толпы свои мысли. А Христос? Маленький человечек тридцати лет, субтильного телосложения, больше похожий на сушеную ящерицу, в действиях которого мы не находим ровным счетом ничего что требовало бы применения пусть даже самой незначительной физической силы. Гитлер, бесспорно, обладал куда большим темпераментом, но и он в самом крайнем случае, мог всего лишь на кого-нибудь наорать (как правило на интеллигента, вроде того профессора в пивной). Из всего что Гитлер писал или рассказывал о своей военной биографии, неясно, убил ли он хоть кого-то, проткнул ли штыком? Но достоверно известно, что он вовремя нудного сидения в окопах, часто погружался в рассуждения, к примеру, о Шопенгауэре. Странно не так ли? Внешне Гитлер наверняка проигрывал Христу, и никак не тянул ни на роль зачумленного ницшевского Заратустры, которого он так любил, ни тем более на роль "белокурой арийской бестии" культу которой посвятил треть своей обширной книги. Но соматические данные, повторимся, не оказывают ни малейшего влияния на деятельность таких людей.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

АПОСТОЛЫ

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

АПОСТОЛЫ

"Ученик не бывает выше своего учителя; но и усовершенствовавшись, будет вся- кий как учитель его"

Христос (Лк. 6,40)

"Организация вообще возможна лишь тог- да, когда базой для высококачественно- го руководства служит более широкая масса, руководящаяся преимущественно чувством"

Гитлер (МК 2,5)

После крещения Христос и Гитлер должны были уже самостоятельно изыскивать возможности для пропаганды своего мировоззрения (крещение такие возможности открыло), поэтому им необходимы были помощники, которые, с одной стороны, обладали бы самостоятельной ценностью, а с другой, - не затмевали бы личность "мессии". Выбор таких помощников - всегда дело весьма и весьма трудное и обычный человек, столкнувшись с подобной проблемой, вряд ли сможет удовлетворительно ее решить. Такой помощник стоит бесконечно выше простого знакомого или даже друга, который способен сделать самый неприличный поступок при наступлении подходящего момента и без зазрения совести. Из Евангелий мы видим, что Христос выбирал себе помощников, которых мы называем апостолами, чрезвычайно быстро и не следует думать что здесь имеет место всего лишь новозаветная сказка. Христос руководствовался своим внутренним зрением, которое у него, безусловно, было и хотя он мог ошибаться, вероятность его ошибки, в том или ином выбираемом для апостольского служения, - была значительно меньшей чем у стандартного индивида, который всегда и все пытается пропускать через фильтр своего, как правило невероятно искаженного, изуродованного и извращенного бесчисленными "истинами", мыслительного аппарата, которые он начинает впитывать с молоком матери, а затем до чудовищных пределов умножает их благодаря организованному давлению всех источников информации, причем не только массовой. Выбирая апостолов, Христос повел себя как животное или как нормальная женщина выбирающая нормального мужчину: он ей нравиться и все. Даже примитивная дружба далеко не всегда вписывается в логические схемы ,а такие вещи как любовь или апостольское служение - и подавно. Но мы должны признать: КПД выбора Христа был необычайно высок. Из двенадцати апостолов его предал(о предательстве Иуды мы поговорим позже) только один, т.е. количество предателей составило 8.3%. Это совершенно феноменальный результат. Из людей подобных Христу, данный показатель был лучше только у Будды, но хитрый и куда более образованный Будда, пусть отдаленный, но все-таки потомок арийцев захвативших Индию за 2300 лет до Христа, предусмотрительно пригласил не разного рода сброд шатающийся в долине Ганга, а животных. Их тоже было двенадцать. Пришли все. Не предал никто.

Тем не менее, Христос, несмотря на свою кажущуюся необычность, оставался азиатом до мозга костей. А одно из главных свойств такого типичного азиата - гипертрофированные родственные чувства и метафизическое восприятие семьи; семьи как части самого себя, семьи как некоего малого народа, к которому ты принадлежишь. Семейные узы имеют бесконечный приоритет перед любыми начальными условиями и дают сто очков вперед при заключении какой-либо сделки. Европейцы здесь, напротив, никогда не являли достойный пример и уже во время жизни Христа дело дошло до того, что римские императоры предпочитали передавать престол усыновленным наследникам, а не своим кровным сынкам, как правило - явным дегенератам. Но восток есть восток, и кумовство там и сейчас не более чем часть национальной традиции и механизм предотвращающий наступление полнейшей анархии и правового хаоса.

Христос, как мы знаем, был единственным сыном Марии и братьев не имел, что впрочем, в свою очередь, не имело ни малейшего значения. Внимательно анализируя Евангелия, мы находим, что Иосия, Яков, Симеон и Иуда (не Искариот) во первых называются братьями (Мтф. 13,54-56),но и вскользь указывается, что их мать - Мария Яковлева - была сестрой Марии, т.е. они приходились ему двоюродными братьями. Правда есть данные, что эти четыре апостола имели родство с Христом по линии Иосифа, но из тех же Евангелий совершенно очевидно, что Иосиф не был биологическим отцом Иисуса. Кроме того, Матвей и Иоанн позднее однозначно называют Марию Яковлеву (Клеопову) как "сестру матери его" (Мтф. 27,56; Иоанн19,25). Таким образом, Христос, не имея родных братьев, мобилизовал братьев двоюродных.

Иван Петрович Павлов
Петр I
Ответить

РАЗНОЕ

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

Все варианты евангелий преподносят процесс выбора апостолов как этакий мимолетный эпизод. "И увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за мною. И он оставив все встал и последовал за ним".(Лк.5,27-28) А ведь тогдашний мытарь - это аналог нынешнего налогового полицейского. Каково! Много говорят о звериной жестокости того времени. Говорят те, кто меньше всего о нем знают и чем меньше знают, тем больше говорят. Но найдется ли сейчас хоть один налоговый полицейский, который сможет "встать и последовать"? Очень сомневаюсь. Они быстрее распнут всех в ком заметят потенциальную угрозу своему статусу. В этом сомневаться не приходится.

Но и Христос самостоятельно не выбирал первых апостолов - Анд-рея и Иоанна. На них ему указал Иоанн Креститель. В конечном итоге, именно эти двое оказались наиболее стойкими, и, что самое главное - полезными людьми. Иоанн был единственным в окружении Христа, кого мы можем зачислить, по крайней мере, в потенциальные интеллектуалы. Его "Апокалипсис" будоражит мистически настроенные умы не меньше чем басни средневекового плута Нострадамуса. В нем до сих пор что-то находят, вспомним какой ужас испытывают миллионы людей перед "числом зверя". Иоанн - единственный из апостолов сподобился умереть своей смертью прожив дольше всех.

Андрей прославился своими путешествиями. Древнерусская рукопись "Оповедь" описывает как Андрей продвигаясь на север посетил место где позже возник Киев, затем дошел аж до Валаама, где обратил первых жрецов Велеса в христианство. Последнее, впрочем, весьма и весьма сомнительно. Но если когда-нибудь будет доказано, что Андрей действительно посещал эти районы, его имя тогда смело может быть поставлено в один ряд с Эратосфеном, Марко Поло, Колумбом, Васко да Гамой и Куком.

Однако и неофиты призываемые Христом были такими же азиатами, поэтому от родственного принципа комплектования апостольского корпуса не отступали. Андрей привел своего брата Симона переименованного позже в Петра (Мтф.16,18). Петр впоследствии не совсем красиво себя поведет когда Христос будет взят под стражу. Он даст показания что не знает его. Но Христос простит Петра. В конце концов если Петр - чья-то ошибка, то в первую очередь - Христа. Это он недосмотрел.

Об обстоятельствах призвания остальных апостолов - Филиппа, Нафанаила, и Фомы, сведения отсутствуют. Последним был призван Иуда из Кариота, который стал Иудой Искариотом. В мирских кругах этот апостол самый известный. Он непосредственно сдал Христа иудейским властям, чем и прославился.

Изучая деяния апостолов становится совершенно очевидно, что качество их уменьшалось в зависимости от очередности призвания. Первые - Иоанн, Петр и Андрей - элита в свите Христа, Яков - несколько побледнее, но тоже ничего, остальные - обычные исполнители без всякой импровизационной искры, последний из призванных - Иуда Искариот.

А вот Гитлер выбирал "апостолов" в другую, менее романтичную и более испорченную (хотя бы тем же христианством) эпоху. Но и он имел свои преимущества, которые состояли в том, что не только он приближал к себе тех, кто по его мнению должен был идти с ним рядом до полного торжества национал--социализма, но и сами потенциальные "апостолы" тянулись к нему со всех уголков Германии, и не только ее. Сколько было апостолов у Гитлера? Речь, понятно, нужно вести только о самом ближайшем окружении, о ветеранах партии, обеспечивших бессознательную и интеллектуальную привлекательность национал-социализма, что толкнуло в его объятья как массу, так и интеллектуалов. И здесь мы можем подсчитать это количество, так сказать, "задним числом". Для начала вспомним, что на т.н. "Нюрнбергском процессе над фашистскими преступниками", перед "судьями" предстало 30 человек. Я долго изучал стенографические отчеты о заседаниях Нюрнбергского трибунала, но логика которой руководствовались судьи вынося смертные приговоры, была совершенно непонятной. И если обвинения в "преступлениях против человечества" с очень большой натяжкой можно было применить к Кальтенбруннеру, Франку, и, отчасти, к Кейтелю с Йодлем, то в отношении всех остальных обвиняемых оно выглядит совершенно нелепым, даже если подходить с позиции самых свирепых законодательств, которые когда-либо видела цивилизация. Но самое занятное здесь то, что приговоренных к смерти тоже было одиннадцать (т.е. "двенадцать минус Иуда"). Вот их имена: Геринг, фон Риббентроп, Кейтель, Йодль, Розенберг, Штрайхер, Кальтенбруннер, Франк, Фрик, Заукель, Зейс-Инкварт. Геринг, правда, за несколько минут до ликвидации покончил с собой. Мы знаем, что из одиннадцати апостолов Христа, десять также умерли насильственной смертью и здесь аналогия представляется вроде бы неполной, т.к. Иоанн умер своей смертью. Но... Сохранилось весьма авторитетное предание, что Иоанн приказал закопать себя живым своим собственным ученикам, т.е. покончил с собой. Как Геринг.

Между апостолами Христа и ближним кругом Гитлера тоже существуют весьма и весьма четкие параллели. Так агрессивный здоровяк Андрей вполне соответствует Герингу, осторожный интеллигибельный Иоанн - Геббельсу, Иуда - мечтательному Гессу, несколько "дубоватый" Фома -"дубоватому" Риббентропу, горлопан

Петр - Штрайхеру, экстремист (судя по оставленному Евангелию) и врач Лука -Гиммлеру, ну и так далее. Правда данные аналогии можно объяснить сугубо необходимостью иметь окружение представляемое индивидами с разными чертами характера, которые искали и находили бы ключи к соответствующим психологическим типам массы.

Отношение "апостолов" Гитлера к Христу и христианству также заслуживает нашего внимания. Кроме Гитлера, устойчивую антипатию к христианству питали только Розенберг и Борман. Гиммлер, на словах декларируя свое к нему презрение, почему-то в разработанных им ритуалах и церемониях СС использовал символизм крестных ходов, литургий, таинств крещения, брака и т.п. Геббельс, которого Розенберг называл "аморальным приспособленцем", ничего против христианство не имел и его левые (а в молодости - ультралевые) убеждения - тому самое веское подтверждение. Для Штрайхера антихристианство было лишь оборотной стороной антисемитизма, остальные "апостолы" фюрера, так или иначе, находились под воздействием христианских догматов, которые были усвоены в детстве и до конца не изжиты.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

МАССЫ

ГЛАВА ПЯТАЯ

МАССЫ

"Этот народ невежда в законе, проклят он"

Христос (Иоанн 7,49)

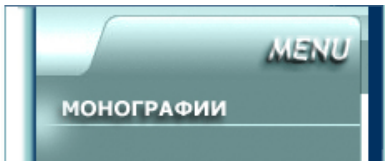
"Какое счастье для правительства,что люди совершенно не думают".

Гитлер (HTG 08.01.1942)

И Христос, и Гитлер, очаровывали массы. Разница только в количествах этих масс. Наибольшая аудитория которую удалось собрать Христу - 5000 человек и еще один раз его собралось послушать 4000. (Мтф. 14,21;15,38) А вообще, нельзя утверждать что Христос был оратором, все - таки во время проповедей он предпочитал окружать себя небольшими группами, насчитывающими, максимум, несколько десятков человек, а два вышеуказанных случая - исключение. С позиции наших современных знаний о психологии, а они не намного выше тех, которыми обладали избранные индивиды две тысячи лет назад, для пропаганды религиозных учений такой размер групп - наиболее оптимален, сейчас примерно столько собирается в среднестатистической церкви во время воскресной религиозной проповеди.

Гитлер, напротив, испытывал необходимость в максимально большой толпе, но начинал он подобно Христу, с маленьких групп, постепенно увеличивая их размер, по мере обретения опыта. Будучи начинающим, никому неизвестным политиком, он собирал в мюнхенских пивных и цирках по две-три тысячи человек, а для помпезных массовых инициаций, Гитлер, после прихода к власти, поручил своему молодому придворному архитектору Шпееру построить специальный открытый комплекс в Нюрнберге (т.н. "Цеппелиновы поля") где собиралось по полмиллиона человек, и Дворец Нации, - вмещающий двести тысяч (проект остался нереализованным). Сложно представить, как без всяких технических средств Христу удалось выступить бы перед полумиллионной аудиторией если бы такая и собралась, но абсолютно ясно что очень большое число слушателей ему было не нужно. Объяснение данной "нестыковки" следующее. Хотя Гитлер и Христос апеллировали к массам и периодически нуждались в контактах с ней, все же их речи воздействовали на разные области массового подсознания. Христос всегда стремился максимально сакрализировать свои появления перед толпой, - внезапно появлялся и внезапно исчезал, часто говорил притчами, загадками, настойчиво повторял одни и те же выражения, обращался к высшим силам, делал туманные предсказания, оставляя массе возможность их толковать самостоятельно, и часто категорически запрещал отдельным индивидам рассказывать о проделанных чудесах. Это положение было усугублено первой неудачной попыткой появления Христа в Иерусалиме в качестве мессии (Иоанн 7,2-52 ; 8,2-59) на праздник Кущей(октябрь 30 г.). После данной авантюры пыл Иисуса несколько поостыл и он отчетливо осознал невозможность реального провозглашения себя иудейским царем, да и вся затея чуть было не стоила ему жизни (Иоанн 8,59). Христу даже не удалось завербовать новых сторонников, в отличии от своего первого мимолетного пребывания в Иерусалиме в апреле того же года, на Пасхе, где его взгляды нашли отклик у фарисея Никодима, правда Никодим никому о дискуссии с Христом не рассказывал, что тоже вполне оправдано. (Иоанн 3,1-21) Эту осеннюю попытку Иисуса можно уподобить неудавшемуся мюнхенскому путчу Гитлера, который как мы помним произошел так же осенью - 9 ноября. С тех пор ,до своего второго пришествия в Иерусалим в качестве мессии, Христос проповедует по маленьким городам, но эффективность подобных проповедей невысока. Невысока потому, что Христос так и не научился говорить с массой. По сути, все, - и те кто стали его ближайшими сподвижниками, и те кто просто "уверовали в него", - оказались таковыми испытав грандиозное впечатление чудесами которые он непременно демонстрировал. Небольшое исключение составляет самарянка с которой Христос провел весьма странный диспут у колодца вырытого по преданию Яковом (Иоанн 4,1-42), после чего самарянка всю оставшуюся жизнь "благовествовала" пока в 66 году не была брошена в колодец (интересно, не в тот ли самый?) и некоторые апостолы, о вербовке которых толком ничего не говорится. Но зная психологию Христа, можно предположить, что в таких людях он мгновенно распознавал родственные души и демонстрация "чудес" в данном случае была попросту излишней.

Гитлер в подобных сложностях не нуждался. С массой он всегда говорил открытым текстом, в эпатирующей манере, и, собственно, не так важно было что он говорит, гораздо важнее было как он это говорит. И если Христа собирались слушать, то Гитлера приходили не только слушать, но и смотреть. Его выступления предварительно анонсировались, так что к началу собиралась достаточная толпа. Первые, кто видел его,



тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

моментально передавали по толпе "Гитлер идет!" (при таких обстоятельствах, например, Гитлера впервые увидел Геббельс, после чего ему сразу стало ясно, что он может быть в лучшем случае "только вторым" - слова самого Геббельса).

Полностью понять выбор такой тактики общения с массами можно только если мы вспомним миссию Христа, а именно: разрушение и подавление воли отдельного индивида, его лучших чувств и побуждений, и Гитлера - последовательного волюнтариста, который эту волю пытался максимально высвободить, что представлялось совершенно необходимым для поднятия духа нации. Ведь внести "загрязнение" значительно легче, и саму продседуру трудно обратить. Вспомним, как легко смешать золото с минимальным количеством родственных металлов - платины или иридия, таких же драгоценных, но вот разделить, - совсем другое дело. Практически если что-то загрязнено, то полное очищение провести невозможно, следы все равно останутся. Вот почему христианское мышление нельзя искоренить до конца; даже в среде самых отъявленных рафинированных высших интеллектуалов, его можно только уменьшать от поколения к поколению, но сказать насколько затянется данный процесс, невозможно. И в этом историческом витке генезиса воли европейского социума, - христианство стало началом процесса, национал-социализм - его завершением. И Гитлер, и Христос, общаясь с малыми группами, выдерживали схему речи аналогичную той, что применялась ими при общении с более значительной толпой, достаточно сравнить, например, диалоги Христа со случайными встречными или апостолами и речи произносимые перед толпами: одно и то же. Гитлер, в своих застольных разговорах, в еще более узком чем у Христа кругу, также ничего не менял в своих суждениях. А это - важнейший показатель твердости убеждений.

Общая модель большинства речей Гитлера следующая: предварительная фабула в которой дается краткое содержание речи, затем убыстрение темпа, вновь краткая "успокаивающая" пауза и апогей: громогласный вывод из всего сказанного, после чего опять следует небольшая пауза, во время которой слушатели (если дело происходит на митинге) кричат "Хайль", после чего делается небольшое заключение, если не предполагается повторных "взрывов". Но откуда фюрер мог позаимствовать такую модель? Дуче и Геббельс строили свои речи совсем по-другому. Для меня не существует загадок в этом вопросе: по такому принципу строит свои увертюры к операм (да и сами оперы) Вагнер, у которого фюрер взял значительно больше чем многие думают. "Риенци", "Тангейзер", "Тристан", увертюра "Фауст" и, с некоторыми отступлениями, - "Голландец", "Мейстерзингеры", "Зигфрид" и "Сумерки" также чередуют вполне мягкое вступление, с постепенным убыстрением темпа ,нарастанием внутреннего напряжения, после чего наступает кульминация: одновременные удары в литавры, колокольчики, тарелки, пронзительно-оглушительные звуки всех духовых инструментов и эффективные струнные пассажи. Говорят, в прошлом веке, люди во время исполнения вышеназванных произведений теряли сознание, подобно тому как это происходит на современных рок и поп концертах, но без предварительного "подогрева" наркотиками. Выдерживая такую модель фюрер доводил массы до откровенно исступленного состояния. Отхода от нее практически не наблюдалось, по крайней мере в тех речах которые мне довелось прослушать. Со стороны массы это выглядит следующим образом. Сначала ее вводят в курс дела (она приходит на встречу с фюрером уже заинтригованной), затем, не давая ей опомниться, подводят к моменту когда необходимо четко усвоить самые важные слова речи, после чего эти слова произносятся максимально громким голосом, не оставляющим ни малейшего сомнения в сказанном, что обеспечивает четкое программирование в подсознание, вызывая взрыв ответных эмоций. Ведь масса не только слушает, она еще и смотрит! А фюрер ведь не просто так специально отрабатывал движения при общении с массами!

Модель речи Христа во многом аналогична, но все-таки несколько иная. Когда он решает говорить с целью сформулировать очередной новый постулат, он начинает как бы ниоткуда. До того как им лично не сформулирован вывод из сказанного, совершенно не понятна цель его речи, да и сами эти речи более походят на кавказский тост, который всегда сопровождается небольшой притчей. Христос, правда, не произносит тостов (типа "так выпьем же за блудного сына!" (Лк. 15,11-32) или "выпьем за здоровье милосердного самарянина" (Лк. 10,30)), но выводы которые он делает запоминаются. Попробуйте прослушать речь Гитлера, а затем повторить ее. Ничего не получится! А вот запомнить притчу или поучение Христа - совсем не сложно. Обобщая стиль взаимоотношений Гитлера и Христа с публикой, можно сделать вывод: по публике и пророк.

Мы приведем несколько фрагментов иллюстрирующих тип общения Христа и масс, которые являются перлами софистического жанра (и не только). Иисус продемонстрировал его в Иерусалимском храме во время праздника Кущей (см. выше). Самое поразительное, что и Христос в более мягкой форме, но все же выдерживал структуру речи которую демонстрировал фюрер. Нельзя утверждать что Гитлер позаимствовал это прямо из Евангелий, но достоверно известно, что и он, и еще раньше Вагнер, великолепно знали "первоисточник".

Итак, вначале обмен спокойными повествовательными констатациями.

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

Иисус: Я свет миру, кто последует за мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет в жизни.

Фарисеи: Ты сам о себе свидетельствуешь, свидетельство твое не истинно.

Затем следуют формально-логические экзерсисы, - партнеры как бы прощупывают друг друга.

Иисус: Если я и сам о себе свидетельствую, свидетельство мое истинно, потому что я знаю откуда пришел и куда иду, а вы не знаете откуда я, и куда иду. Вы судите по плоти, я не сужу никого. А если и сужу я, то суд мой истинен, потому что я не один, но я и отец пославший меня. А в законе вашем написано, что свидетельство двух человек истинно. Я сам свидетельствую о себе и свидетельствует о мне отец пославший меня.

Фарисеи: Где твой отец ?

Нервное напряжение начинает нарастать. Темперамент Христа не в силах дальше сдерживать свои эмоциональные порывы. Но и терпение иудеев и фарисеев не беспредельно. Начинаются угрозы.

Иисус: Вы не знаете ни меня, ни отца моего, если бы вы знали меня ,то знали бы и отца моего. Я отхожу и будете искать меня, и умрете во грехе вашем, куда я иду, туда вы не можете придти.

Иудеи (между собой): он убьет сам себя ,что говорит "куда я иду вы не можете придти"?

Христос продолжает "давить" и делает первые обобщающие заявления.

Иисус: вы от нижних, я от высших, вы от мира сего, я не от сего мира. Поэтому я и сказал вам, что вы умрете во греках ваших, ибо если не уверуете, что это я, то умрете во грехах ваших.

Иудеи несколько растерявшись спрашивают:

Иудеи: кто же ты ?

А вот от первый, пробный удар.

Иисус: От начала сущий, как и говорю вам. Много имею говорить и судить о вас, пославший меня есть истинен, и что я слышал от него, то и говорю миру. Когда возненавидите сына человеческого, тогда узнаете, что это я и что ничего не делаю от себя, но как научил меня отец мой так и говорю. Пославший меня есть со мною, отец не оставил меня одного, ибо я всегда делаю то что ему угодно. Если прибудете в слове моем, то вы истинно мои ученики. И познаете истину и истина сделает вас свободными.

Иудеи: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда, как же ты говоришь "сделаетесь свободными"?

Иисус: истинно, истинно говорю вам, всякий делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно, сын пребывает вечно. Итак, если сын освободит вас, то истинно свободны будете. Знаю что вы семя Авраамово, однако ищете убить меня, потому что слово мое не вмещается в вас. Я говорю то ,что видел у отца моего, а вы делаете то что видели отца вашего.

Иудеи продолжают защищаться не понимая толком с кем имеют дело:

Иудеи: Отец наш есть Авраам.

Иисус: Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищете убить меня, человека сказавшего вам истину, которую слышал от бога, Авраам этого не делал. Вы делаете дела отца вашего.

А вот контрудар, хотя и "ниже пояса", впрочем, кто оговаривал рамки диспута? Это заявление и совершенно неадекватная реакция Иисуса более чем что-либо иное демонстрирует нам, - насколько важным был для него вопрос касающийся его происхождения. Кроме того, иудеи вторглись в область, которую он считал некой собственностью: они назвали отцом Бога, т.е. того, кого он сознательно считал своим отцом.

Иудеи: Мы не от любодеяния рождены. Одного отца имеем, Бога.

Апогей! Христос выдает все что он думает и о самих фарисеях ,и об их "овцах". Это единственная его речь где он говорит предельно ясно, безо всякого словесного тумана.

Иисус: Если бы бог был отец ваш, то вы любили бы меня, потому что я от бога исшел и пришел, ибо я не сам от себя пришел, но он послал меня. Почему вы не понимаете речи моей ? Потому что не можете слышать слова моего. Ваш отец дьявол и вы хотите исполнить похоти отца своего, он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины, когда говорит он ложь, говорит свое, потому что он лжец и отец лжи. А как я истину говорю, то не верите мне. Кто из вас обличит меня в неправде? Если же я говорю истину, почему вы не верите мне? Кто от бога, тот слушает слова божии, вы потому не слушаете, что он не от бога.

И шокированные иудеи-фарисеи отступают, правда, продолжая защищаться.

Иудеи: Не правду ли мы говорим, что ты самарянин и что бес в тебе?

Иисус, также поняв что сказал лишнее, пытается снять напряжение, но это уже невозможно.

Иисус: во мне беса нет, но я чту отца моего, а вы бесчестите меня. Впрочем, я не ищу моей славы, есть ищущий и судящий. Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово свое, тот не увидит смерти вовек.

Иудеи: Теперь узнали мы что бес в тебе. Авраам умер и пророки, а ты говоришь: "кто соблюдет слово мое, тот не вкусит смерти вовек". Неужели ты больше отца нашего, Авраама, который умер? и пророки умерли: чем ты себя делаешь?

Под занавес Иисуса опять заносит в область псевдофилософии, т.е. в область где он заведомо слаб.

Иисус: Если я сам себя славлю, то слава моя ничто, меня прославляет отец мой, о котором вы говорите ,что он Бог ваш. И вы не познали его, а я знаю его, и если скажу, что не знаю его, то буду подобный вам лжец, но я знаю его и соблюдаю слово его. Авраам, отец ваш, был рад увидеть день мой: и увидел, и возрадовался.

Иудеи: Тебе нет еще пятидесяти лет, - и ты видел Авраама ?

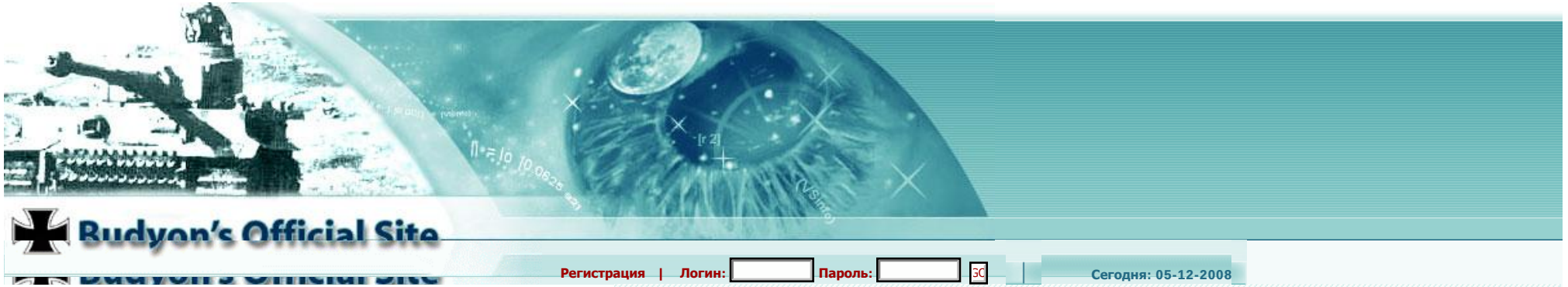
Иисус: истинно, истинно говорю вам, прежде нежели был Авраам, я есть.

(Иоанн 8,12-59) Здесь диспут прекращается и обе стороны расходятся с обостренным чувством взаимной ненависти.

Гитлер в данном вопросе полностью аналогичен Христу, но он, помимо всего прочего, зная свои слабости, всегда избегал общения с группами где люди способные грамотно аргументировать свои мысли составляют сколь-либо заметный процент. Вот где подоплека предпочтения фюрером максимально больших толп. Чем больше толпа - тем легче ей управлять. И хотя отношение Христа и Гитлера к интеллектуалам было совершенно одинаковым, все же Гитлер никогда не вступал с ними в прямую полемику, понимая что тут он не будет выглядеть так эффектно, как перед толпой. О толпе он говорил : "Народ не состоит из людей всегда способных здраво рассуждать. Народная масса состоит из людей, часто колеблющихся, из детей природы, легко склонных впадать в сомнения, переходить от одной крайности к другой и т.п. Как только мы допустили хоть тень сомнения в своей правоте, этим самым создан уже целый очаг сомнений и колебаний". (МК 1,6) Христос таких вещей не понимал, для него люди действительно были одинаковы, точнее - он видел их одинаковыми и равными перед собой, но общение с массами было для него неприятной необходимостью, основную же свою энергию он тратил на провоцированию бесчисленных склок с фарисеями.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27969
4
2



Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

ГЛАВА ШЕСТАЯ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

Если я для чего то нужен,значит меня послали сюда высшие силы.Не говоря уже о том что она ужасно жестока эта единоспасающая церковь".

Гитлер (HTG 27.02.1942)

"Смотрите,берегитесь закваски фари- сейской и саддукейской"

Христос (Мтф. 16,6)

Как провозвестники новых доктрин, Христос и Гитлер, снискали себе наибольших врагов в среде господствующих в их время религий, поначалу, однако, стремясь встроить свою систему взглядов в эти религии, благо ситуация как в Иудее первого века, так и в Германии первых десятилетий двадцатого, была весьма схожей.

За 63 года до рождения Христа, раздираемая бесконечными внутренними междоусобицами Иудея стала протекторатом Римской Империи, которая тогда приближалась к пику своего культурного развития. Приход римлян не столько способствовал стабилизации ситуации в Иудее, сколько обезопасил ее от внешних врагов, с завидной периодичностью совершавших свои вторжения. Как обычно бывает в подобных случаях, внешнеполитические разборки уступили место внутренним и в фактически теократическом государстве началась борьба религиозных партий, приведшая, в конечном итоге, к отстранению от власти династии хасмонеев и воцарению Ирода Великого. Его имя стало нарицательным, Ирод являлся неким иудейским предтечей Нерона, правда, не будучи чистокровным евреем, но если не брать в расчет тот удар который Ирод нанес по религиозной верхушке, можно констатировать, что в его царствие наблюдался значительный экономический прогресс. Как и все правители такого типа, Ирод выстроил в Иерусалиме ряд репрезентативных зданий, капитально реконструировал Храм, после чего, как утверждают очевидцы, он в своем великолепии не уступал Первому Храму построенному Соломоном. Во всяком случае, можно совершенно точно констатировать: к концу правления Ирода позиции Синедриона в Иудее значительно усилились, хотя в среде наиболее влиятельной партии - фарисеев -обозначились ощутимые расхождения в видении будущего генезиса иудейской религии, которую нужно было срочно приспосабливать к изменившимся социальным и политическим условиям. Дело кончилось тем, что фарисеи разделились на последователей двух основных школ - Шамая и Гилеля (4 г. н.э.). Примерно на шестом году жизни Христа появилась новая секта - зелоты - объединяющая ортодоксальных иудеев практикующих индивидуальный террор против агентов римского влияния. Одновременно, обострились мессианские чаяния евреев подогреваемые, по-видимому, разного рода "пророками" и просто болтунами. Одним словом, наблюдался явный интеллектуальный вакуум. Евреи его преодолеют только ко времени заключения вавилонского Талмуда т.е. через 450лет. Вот в этой обстановке и обозначился Христос.

А вот что происходило в Германии 1900 лет спустя. В 1918 году, под давлением внешних сил, Кайзер Вильгельм II вынужден был подписать акт о перемирии на условиях предложенных Антантой. Впоследствии эти решения были закреплены Версальскими соглашениями, в результате которых Германия фактически теряла полную независимость. Она не имела права разрабатывать наступательные вооружения, ей позволялось содержать лишь миниатюрную армию в 100000 человек. Германия обязывалась платить одной из главных участниц войны - Франции, - чудовищные репарации, которые делали невозможным полноценное развитие государства. Влияние церкви, как католической, так и протестантской, начавшее существенно уменьшаться с конца XIX века, упало до минимальной отметки, т.к. массы испытавшие чудовищные стрессы меньше всего склонны сплачиваться вокруг деградирующих структур, но объединяются только вокруг тех, в ком они (массы) чувствуют силу. Конечно, то бесконечное множество квазихристианских, языческих и оккультных общин которые наводнили послевоенную Германию вряд ли могло служить образчиками такой силы, но не вызывает сомнения что они излучали пусть искусственный, но все-таки свет, хотя бы для части последователей. В отличии от иудейского интеллектуального вакуума, немецкий был значительно более выраженным и огромная популярность ультраправых и ультралевых идеологий одновременно, - тому подтверждение. Мы не сторонники тезиса об однозначном определении сознания бытием, но Христос и Гитлер появились там где они должны были появиться, хотя в принципе, могли бы и не появиться.

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

И Христос, и Гитлер, кто бы что не говорил об их системе взглядов, пытались всего лишь приспособить законы природы, в том виде в каком они их понимали, к окружающему реальному бытию. Поэтому среди религиозников они нашли наиболее удобный объект для метания идеологических стрел. К тому же оба рассматривали свои движения как прообраз будущей религиозной организации, объединяющей не всех, но избранных, ибо по-настоящему сплачивает людей только мировоззрение, но никак не политическая или еще какая-нибудь "ориентация", легко варьирующаяся во времени. А официальная религия была главным конкурентом в осуществлении этого плана.

Впрочем, здесь сыграло пикантную роль еще одно обстоятельство. Христос и Гитлер родились в весьма благочестивых семьях. Их репутацию "на людях" безусловно подмачивали щекотливые факты родословной (Гитлеру намекали на еврейских предков, Христу прямо указывали на незаконное рождение, что в Иудее было куда хуже чем иметь еврейского дедушку в Третьем Рейхе), но они вряд ли могли иметь решающее значение при формировании мировоззрения обоих. С раннего детства они не только посещали храм, как это делают обычные люди; Гитлер успешно пел в детском католическом хоре, а Христос вел диспуты с "учеными людьми", которым наверняка интересно было беседовать с этим необычным ребенком, да и выражение "устами младенца глаголит истина" пошло не откуда-нибудь, а из Иудеи. Приверженность официальной церкви они сохраняли до вполне зрелого возраста, Христос - до момента крещения от Иоанна, Гитлер - примерно до написания "Майн Кампф", где он весьма почтительно и очень осторожно рассуждает о проблемах церквей, в частности, рассказывая о трениях которые возникали между католиками и протестантами во время боевых действий.

Пример "Майн Кампф" может выглядеть не очень убедительно, ибо Гитлер при написании своей программной книги, подчеркнуто аккуратно подходил к оценке подобных вопросов, ведь он видел себя будущим фюрером, фюрером и протестантов, и католиков. А здесь необходимо было победить на выборах, где избирателями были люди в массе своей считающиесебя верующими. Поэтому, как дополнительный аргумент, можно привести выдержки из книги одного из духовных наставников фюрера Дитриха Эккарта "Der Bolschewismus von Moses bis Lenin", которая написана в форме диалогов самого Эккарта и Гитлера состоявшихся примерно в1920-21 гг. В ней Гитлер говорит следующее:

"Христос всегда был совершенно честным и искренним. Боже, разве не ясно, что там (в Палестине - М.В.) столкнулись друг с другом два противоположных мира!"

"Баварская Народная Партия, например, прекрасно знает, что мы безоговорочно защищаем христианские основы нашей нации. Они также прекрасно знают, что мы прекратим иметь с ними дело, если они и дальше будут придерживаться своей нынешней политики"

"Мы не желаем разрывать друг друга на части в борьбе завласть. Мы хотим германизм, мы хотим истинное христианство. Мы хотим порядок и пристойность. И мы хотим прочно утвердить эти вещи, так, чтобы ими были удовлетворены наши дети и внуки".

И так далее, в подобном стиле. Читая это, становится немного весело, особенно если вспомнить что к таким вдохновенным выражениям сейчас не прибегает в своих программных документах ни одна партейка со словом "христианская" в названии, вне зависимости от ее государственной принаделжнеосии. Так что "frontsoldat" Адольф и "dramatiker" Дитрих были христианами. Несколько позже будет официально "реанимирована" версия об арийском происхождении Христа, где его отцом будет назван римский легионер Пантера. Причины же разрыва Гитлера и Христа с официальной религией, следует искать анализируя общую схему эволюции мироощущения людей такого масштаба. Дело в том, что в их жизни всегда наступает один главный момент. Именно в этот момент к ним приходит абсолютное ощущение своего предназначения. Такой момент не приходит спонтанно, к нему ведет цепь причин, но наступает он всегда. По своей важности он сопоставим только с крещением. Христос и Гитлер почувствовали силу. Силу которая базировалась на их умении воздействовать на бессознательные массы и увлекать их своей мистической или квазимистической личностью. Когда индивид охватывает своим влиянием пусть не большинство, но значительное количество бессознательной массы, роль религии, как инструмента, для него резко уменьшается. Более того, она становиться помехой. В конце концов люди не виноваты что они по факту своего рождения причисляются к той или иной конфессии. Вспомним, что Моисею Бог открылся только на восьмидесятом году жизни, Будда отнюдь не родился буддистом, а Мухамед мусульманином, но тем не менее они дали начало новым религиям, ибо любая религия существует до тех пор, пока существуют люди мышление которых хоть как-то связано ее догмами. Здесь, кстати, концептуальная слабость арийского язычества перового тысячелетия до р.х.: оно абсолютно демократично. Современные мировые религии - это прежде всего организация. Она - превыше всего. Когда организация ослабевает, мировая религия растаскивается сначала на мириады безликих сект, а потом и просто растворяется в других религиях или поглощается ими. Примеры - протестантство и русское православное христианство. Параллельно мы

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

наблюдаем активизацию ислама, которая обусловлена укрепляющимися связями мусульманских лидеров в последние 30-40 лет. А какие неимоверные усилия предпринимают иудеи, пытаясь удержать в хоть каких-то рамках рассыпающуюся на глазах еврейскую диаспору!

И Гитлер, и Христос, создали свои организации. Организация Гитлера была, понятно, неизмеримо более грамотной и влиятельной чемо рганизация Христа. Она объединила древние арийские доктрины и самые передовые технологические достижения, она управляла одной из наиболее культурных стран мира 12 лет. Но это не значит что потенциал 12 приближенных и 70 "обычных" апостолов Христа был слабее. Пока нельзя констатировать окончательный итог и мы еще на эту тему поговорим. Обе организации имели свои преимущества и свои недостатки, причем преимущества одной - были недостатками другой. Организация Гитлера опиралась исключительно на интеллектуалов. Те кто ассоциирует национал-социализм с бритоголовыми штурмовиками и жлобами-военными вытирающими после обеда рот рукавом и насилующими девок прямо на столах с растеленными штабными картами, видимо, ничего в его структуре не понимают. Такие подразделения были "руками" нацизма, а руки предназначенные для долгой и тяжелой работы, тем более для войны, - именно такими и должны быть. Посмотрите на современную американскую демократию, - у большинства не отягощенного интеллектом населения она ассоциируется только с химическими голливудскими качками типа Сталлоне и Шварцнеггера, а у "террористических" государств - с теми же качками только одетыми в форму морских пехотинцев и десантников: методы работы интеллектуалов всегда инвариантны по отношению к государству. Гитлер предостерегал, что в противном случае, "мы получим карликов с гигантскими головами". Орудием Христа, наоборот, было полное отсутствие интеллекта. Если в двух словах обозначить то чему учил Христос, то можно сказать, что он учил никогда не пользоваться интеллектом. Каждый раз вполне логически выверенные вопросы апостолов наталкивались на его бурную реакцию. Поэтому система взглядов Христа потенциально могла распространиться быстрее идей национал-социализма, и, как всякая совершенно бессознательная доктрина, она была более универсальной. Но и менее устойчивой, т.к. наиболее низшие представители поздней античности, - а именно они почти полностью составляли "паству", - вряд ли смогли бы долгое время выдерживать первоначальный потенциал. Так христианство из небезопасного, но все же юродства, превратилось в опасное мракобесие, в бациллу парализующую все вокруг, в медленную смерть. Христианство - это медленная смерть!

Весьма уместно будет сравнить дошедшие до нас высказывания Христа о тогдашней правящей иудейской секте и реально документированные мнения Гитлера о христианстве. Для начала заметим, что и Христос, и Гитлер, видели в господствующих религиях лишь приходящее явления обреченное на безусловное и необратимое вымирание.

Христос: "Ибо так возлюбил бог мир, что отдал сына своего единородного, дабы всякий, верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал бог сына в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез него".(Иоанн 3,15-17)

Гитлер: "Бог сотворил людей. Людьми мы стали лишь благодаря смертному греху. Бог создал все предпосылки для этого. 500 000 лет, взирает он как люди безобразничают. Наконец ему приходит в голову мысль послать на землю сына божьего. Неимоверно все усложнил выбрав такой сложный путь!(HTG 27.02.1942)

При всей кажущейся несовместимости приведенных высказываний, мы должны иметь ввиду, что Гитлер хотя и не считал себя "божьим сыном", неоднократно проговорился относительно своей миссии для которой он, понятно, послан свыше. Понятно и то, что Гитлер, помня печальный опыт Христа, выбрал структурно более простой путь и еще более простую систему доведения своих взглядов до бессознательных масс. Как и Христос, он считал что в религии главное не обрядовая сторона, а сознательное восприятие. Понятно, что католическое духовенство, как и фарисеи в случае Христа, были объектами наиболее яростных словесных (и не только) атак.

Христос: " Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное человекам; ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете домы вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение."(Мтф.23,13,14)

Гитлер: "В церковь ходят только старухи, поскольку они лишены земных радостей. Из них уже песок сыплется и толку никакого. Но в этой компании кое кто, а именно католические священники, заинтересованы во всей этой истории. Очень опасно, когда столь эгоистичные субъекты превращают идею творения в предмет для насмешек. Разве здесь над богом не измываются самым наглым образом? Чистейшей воды идолопоклонство, вот что ужасно. (HTG 27.02.1942)"

Христу и Гитлеру были противны жертвы на церковь подаваемые в виде индульгенций. Они не считали необходимым для человека платить за спокойное душевное состояние.

Христос: "Горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и нерадите о суде и любви божьей; сие надлежало делать и того не оставлять" (Лк. 11,42)

Гитлер: "Если у меня нет гроша за душей, а в смертный час нет времени для покаяния тогда - все, конец! Но если я отложил 10 марок и заранее заплатил церкви, тогда порядок! Этого хотел тот кто сотворил мир? Если этому верит крестьянская девочка или какой-нибудь малолетний пророк, я слова не скажу. Но когда в достаточной степени образованные люди почитают такие дьявольские суеверия! Сотни тысяч из-за них подвергли пыткам! А эта лицемерная проповедь любви ко всем!" (HTG 27.02.1942)

А вот еще одно характерное высказывание.

Гитлер: "Я бы хотел, чтобы в радиусе 10 километров от моей могилы не было ни одного попа. Я действую в соответствии со своими убеждениями и мыслями. Я не могу помешать кому-либо молиться, но я не потерплю проклятий с амвона. Я отказался от их молитв. (HTG 27.02.1942)

Христос также действовал "в соответствии со своими убеждениями". И если мы поверим в легенду о вознесении на небо, хотя бы как в специально придуманный прецедент, то можно констатировать что и он желал максимально возможно отдалиться от земных дел в том числе от своих идейных врагов - фарисеев - которые (в этом Христос не сомневался) никогда не попадут "на небо".

Христос и Гитлер часто обвиняли господствующую религию в подрыве своих мировоззрений, видя в ней наиболее опасного конкурента.

Христос: "Остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях. Сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пиршествах. Сии, поядающие домы вдов и напоказ долго молящиеся, примут тягчайшее осуждение".(Мрк. 12,38-40)

Гитлер: "...попы преимущественно заняты тем, что подрывают основы национал-социалистической политики, да и вообще, католическая церковь всегда во время национальной напряженности пыталась за счет германского сообщества не считаясь ни с чем захватить властные позиции".(HTG 07.04.1942)

Гитлер, как последовательный сторонник философии Шопенгауэра, не верил в загробную жизнь и здесь его рассуждения диаметрально расходятся с высказываниями Христа. Но все необходимо воспринимать в уже сформулированном контексте: Христос "открыл" загробную жизнь, Гитлер ее "закрыл".

Гитлер: "Не менее трудно избавить человека от сознания, что его ждут муки ада, как еще в детстве внушила ему католическая церковь. При этом любой разумный человек вникший в суть дела, сразу поймет, что все церковное вероучение просто чушь". (HTG 09.04.1942)

Католическую церковь можно понять, у нее просто не осталось иных рычагов влияния на массы кроме изощренного запугивания. Но Христос мог позволить себе не заниматься подобными вещами, а проповедовать всеобщее воскресение и вечную жизнь уверовавших. "Диссидентское" мышление Гитлера и Христа совершенно не принимало исторически сложившуюся доктрину официальных религий, точне - противоречие между претензиями предъявляемыми духовенством к массам и качеством самого духовенства.

Гитлер: "Остается лишь констатировать, что все это католическое вероучение, есть ничто иное, как невероятная смесь ханжества и гешефта".(HTG 09.04.1942)

Христос называл фарисеев не только "лицемерами", но и "порождениями ехиднины", и "змеями", констатируя: вы по наружности кажетесь людьми праведными, а внутри преисполнены лицемерия и беззакония" (Мтф. 23,28)

Христос, по всей видимости, никогда не читал священных книг, во всяком случае систематизированное знание тогдашнего Закона у него полностью отсутствует. Он знал некоторые высказывания пророков, которые, как онсчитал,свидетельствуют о нем, и несколько выразительных историй, вроде той, о пребывании Ионы в чреве кита. Гитлер жил во время когда Библия была самой читаемой книгой и наличествовала практически в каждом немецком доме, что, понятно, его весьма и весьма раздражало.

Гитлер: "Это несчастье, что Библия была переведена на немецкий язык и все это еврейское шарлатанство и крючкотворство стало доступным народу. До тех пор пока эти премудрости передавались из поколения в поколение исключительно на церковной латыни, отсутствовала опасность того, что разумные люди взявшись за изучение Библии, помутятся в уме". (HTG05.06.1942)

И еще:

Гитлер: "Немец наделенный разумом, должен был просто за голову схватиться, видя, как еврейский сброд и попы с их болтовней побудили немцев вести себя наподобие высмеиваемых нами завывающих турецких дервишей и негров. ....немцы попались на удочку теологии, которая воистину лишена какой бы то ни было глубины" (HTG 05.06.1942)

Деятельность Гитлера была несравненно более многограннее деятельности Христа; и если Христос занимался только тем что увлекал последователей и провоцировал фарисеев с целью вступить с ними в очередную полемику,то высказывания Гитлера относительно церковных вопросов, составляют небольшую долю из всего наследия фюрера. Тем не менее, церковь для него--абсолютный идеологический враг номер один. Как и фарисеи у Христа. В тоже время не известно ни одного случая когда апостолы или первые христиане нанесли бы какой-либо вред фарисеям или членам других иудейских сект. Во времена Гитлера рядовые священники попадали в концлагеря, но их христианские воззрения были здесь не причем. Достоверно известно, что за 12 лет национал-социализма не был реп-рессирован ни один немецкий епископ.

Вторыми (евреи не в счет, мы учитываем только общих врагов для Гитлера и Христа) идут интеллектуалы, да и вообще все кто умственноявно превосходил их. "Интеллектуального" вопроса мы еще коснемся, заметим лишь что такое предубеждение не распространялось на покинувших наш мир интеллектуалов: Христос уважительно относился к Моисею и Илье, Гитлер - к Шопенгауэру, Ницше и Вагнеру, что вполне объяснимо: мертвые не опасны, хотя во всяком случае, Ницше, очевидно без всякого восторга отнессябы к деяниям нацистов, а появись Христос во время Синайского Перехода, и начни излагать свои взгляды , он без всякого сомнения моментально по приказу Моисея был бы "выведен за станя" и побит камнями. Впрочем, у Христа и Гитлера, находилось место не только для ненависти, были также объекты любви, о которых мы и поговорим.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

"Доколе я в мире ,я свет миру"

Христос (Иоанн 9,5)

"Если кролик счастливо пережил вивисекцию,то это уже его собственная заслуга".

Гитлер (МК 1,2)

1. Еда

"Жратва" - вот что переживет любой самобытный уклад"(HTG 04.02.1942). Эта, во многом справедливая сентенция, в тоже время никак не исчерпывала отношение к еде ни у Гитлера, ни у Христа, которые питались крайне ограниченным набором продуктов и являлись последовательными вегетарианцами. Собственно, они таковыми не были изначально, но стали под воздействием мощнейших психологических потрясений. Во всех четырех Евангелиях, где продседуры приема пищи описываются несколько раз, никогда не упоминается употребление мяса Христом и апостолами. Самый известный эпизод - насыщение 5000 человек рыбой и хлебными лепешками (напр. Мтф. 14,13-20; 15,34-37), но в изложении Иоанна дается оговорка: "Иисус взяв хлебы и воздав благодарение, раздал ученикам, а ученики возлежавшим также и рыбы, сколько кто хотел" (Иоанн 6,11). Иными словами, Христос избрал тактику добровольного вегетарианства: хлеб раздал всем, а рыбу - отдельно, только тем кто ее попросил. Но самой известной вегетарианской трапезой была Тайная Вечеря - последнее совместное собрание Христа и апостолов, в котором Христос заменил традиционное ветхозаветное пасхальное заклание ягненка обычным преломлением и вкушением хлебных лепешек, которые он объявил своей плотью, т.е. впервые предложил считать вегетарианский продукт, хлеб, - плотью, т.е. мясом. Это стало прообразом нынешних вегетарианских блюд, многие из которых по вкусу практически не отличаются от мясных. Гораздо более стойким и убежденным противником мясной пищи являлся Гитлер. Считается, что таковым он стал после самоубийства его возлюбленной Гели Раубаль в 1931 году, причем задолго до этого он отказался от употребления алкоголя, чем отличался от любившего выпить Христа. Я вижу в данном поступке вернейшее подтверждение того что Гитлер ее точно не убивал, как многие ошибочно считают. Здесь он полностью уподобился своему главному предтече - Вагнеру - который также исключил мясную пищу из своего рациона. Гитлер, однако, пошел дальше, как и подобает ученику и последователю - он совершенно отказался не только от употребления алкоголя, но и тонизирующих напитков, типа чая или кофе. Сохранились немыслимые в наше время отчеты о приемах в честь тех или иных особ, где непременно наличествует фраза вроде: "принесли шампанское генералам и бокал минеральной воды фюреру". Как и Христос, Гитлер, являясь правителем богатейшей страны, питался более чем скромно, даже по стандартам тогдашнего среднего буржуа. Он, как и Христос ел хлеб самой простейшей выпечки, в его случае это был черный австрийский солдатский хлеб и лишь иногда употреблял сладкие булочки.

Нетрудно догадаться что и в этой своей ипостаси Христос и Гитлер были весьма агрессивны. Гитлер говорил: "Если хоть раз прислушиваться к голосу самой природы, то приходишь к выводу, что у маленьких детей возникает сильное чувство протеста когда их кормят мясом... К сожалению, это недостаточно ясно нашим ученым. И если ныне наши малыши физически гораздо более здоровы чем во времена кайзеровской Германии и в период Системы (1918-32 гг. - М.В.), то это не в последнюю очередь объясняется тем, что большинство наших матерей согласились с тем, что отнюдь не кипяченное молоко, а сырые корни и тому подобны вещи способствуют сохранности здоровья их детей" (HTG 25.04.1942). Гитлер дошел до того, что сделал вегетарианкой свою овчарку Блонди.

Впрочем, важно не перепутать две вещи. Причины вегетарианства Гитлера были отличны от тех которые движут современными вегетарианцами, число которых, как утверждает статистика, неуклонно растет. Во всяком случае, он не ел мясо не ради "сохранения здоровья" или боязни ожирения. Практически вся жизнь Гитлера - опаснейшие авантюры. Опаснейшие для жизни авантюры. И Гитлер не походил на человека который все время рискуя жизнью, одновременно пытался бы ее "продлить" соблюдая различные

оздоровительные доктрины в питании. Что касается бесчисленных рассуждений Гитлера о вреде мяса (животрепещущий вопрос!), то он, будучи жестким детерминистом, пытался дать всему более-менее удовлетворительное обоснование.

Но не только предтеча Гитлера Вагнер был вегетарианцем. Вегетарианцем был и предтеча Христа - Иоанн Креститель.

"Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед".(Мтф 3,4).

Что касается Вагнера, то и он руководствуясь принципами последовательного вегетарианства совершенно не пользовался шерстяной или, тем более, меховой одеждой, предпочитая хлопок, лен и шелк.

В целях создания максимально точного психологического портрета Гитлера и Христа, нас интересуют причины их вегетарианства, ибо здесь ни в коем случае нельзя сводить дело к возможному чувству жалости к невинно убиваемым животным. Во времена Христа мясо вообще употреблялось довольно редко, особенно простыми людьми, его употребление носило в большинстве случаев сугубо ритуальный характер и происходило во время религиозных праздников. Такое кажущееся несовпадение дало возможность в наше время различным фантазерам от теологии утверждать что Христос примерно с 18 до 30 лет находился в Индии (этим заодно объяснялся соответствующий хронологический пробел в евангелиях), где религиозные служители - брахманы - не имели права не только есть, но и прикасаться к мясным продуктам. Кришна говорил: "Вы то, что вы едите". Но объяснение нужно искать не в Индии, не в "Ведах" и "Упанишадах", а значительно ближе, необходимо только предварительно иметь ввиду что воззрения Христа практически на все вещи носят более размытый чем у Гитлера характер.

Для Христа и Гитлера, как и для всякой личности подобного масштаба, жизнь - это совсем не то чем она является для абсолютного большинства индивидов. Родиться, вырасти, выучиться, жениться, сделать карьеру, размножиться, обеспечить старость, мирно и спокойно умереть, - это не их схема. Все свои силы они концентрируют на достижении одного глобального результата, истинный масштаб последствий которого даже они вряд ли представляют. Его, собственно, никто не представляет. Очень остро ощущая жизнь, они стараются всеми путями избежать личного контакта со смертью. Ницше говорил: "жить - значит постоянно отторгать от себя то, что хочет умереть". Мы не знаем убивал ли кого- нибудь Гитлер, например, во время Первой Мировой войны. Но бульон он называл не иначе, как "чай из трупов", а когда подавали раков или угрей то непременно подчеркивал что их ловят на "дохлых кошек" или "умерших бабушек". Относительно мертвых и Христа существует несколько евангельских преданий относительно воскрешения им мертвецов (Лк. 7,11-17 и др.), но это наиболее грубые и мрачные по содержанию легенды. Можно абсолютно точно констатировать, что Христос никогда бы не стал заниматься ничем подобным. Ведь "воскрешенные" им все равно рано или поздно умрут еще раз, теперь уже "навечно". Как и Гитлер, он воспринимал мир метафизически, а время -необратимым. Если человек умер, то это навсегда, ведь на все воля Бога; и не следует даже пытаться воскресить его. Христос, будучи по рождению иудеем, вследствие как своего отсутствующего интеллекта, так и непонимания иудейского закона, руководствовался во всех делах сугубо личными инстинктами, что, как не раз указывалось, совсем неплохо. Но эти представления Христа не выходили за рамки раннеязыческих представлений народов населяющих Ближний Восток и являющихся продуктами смешения негроидной и белой рас. Норма таких представлений - восприятие любого предмета как живого. Разумеется не могло идти и речи об убийствах однозначно "живых" животных с целью их потребления, тем более что без мяса практически всегда можно было совершенно нормально существовать. Для Гитлера уместны те же самые аналогии. Достоверно известно, что полным вегетарианцем Гитлер стал в 1930 году и в это же время он окончательно разошелся с христианством. В том же 1930 году, Альфред Розенберг заканчивает свою книгу "Миф XX столетия", где однозначно говорится: "нельзя быть немцем и христианином". Сознательно перейдя на языческое мировоззрение, Гитлер ощутил то, что ощутил Христос окончательно выйдя из поля иудейского Закона. Одним из последствий "выхода" стало вегетарианство. Мы не знаем что на самом деле произошло с Христом после распятья. Мы не знаем где его могила. И есть ли она? Ссылаясь на неоднократные предложения Иисуса "есть плоть мою" и "пить кровь мою", можно предположить, что апостолы поняли его слова буквально (именно так они понимали все сказанное им) и просто полакомились Учителем. В этой гипотезе нет ничего оригинального. Фрейд проводит точно такую же о Моисее. (см. "Моисей и Монотеизм",1939)

2. Дети

Все подлинные провозвестники новых доктрин уделяют огромное внимание детям, в которых они вполне обоснованно видят реальные объекты способные воспринять их мировоззрение в наиболее последовательном не препарированном виде, так как детское сознание не отягощено различными химерами

и застарелыми догмами, носителем которых является практически каждый взрослый человек. Вспомним также, что Христос и Гитлер не имели своих собственных детей, и, честно говоря, трудно представить чтобы у таких людей были дети, ибо кем бы они не стали - они в любом случае бросали бы тень на своих родителей. И подобно тому как Христос считал братьями всех уверовавших в него, а Гитлер всех представителей нордической расы, они одновременно распространяли свое "отцовство" и на всех детей данных выборок, параллельно весьма агрессивно воспринимая попытки увести детей с "пути истинного". В любом случае, мы не ошибемся если скажем: любовь Христа и Гитлера к детям имела всеохватный и безграничный характер, к тому же они испытывали возмущение, нет, даже ревность, когда чувствовали что дети могут оказаться в поле зрения какой-нибудь конкурирующей доктрины.

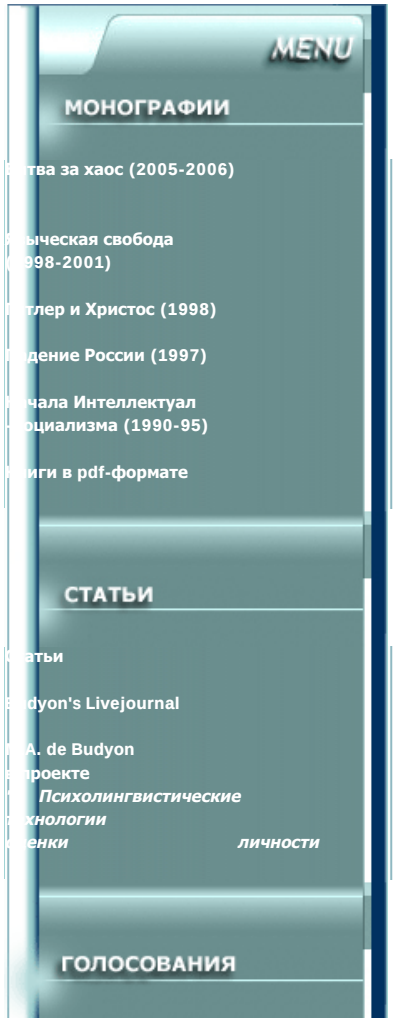
Движущим импульсом такой любви к подрастающему поколению является, с одной стороны, осознание собственной исключительности, а сдругой - наличие громадного количества недостатков. Такие люди чувствуют (и совершено обоснованно), что они могут многое из того чего не могут другие, но одновременно понимают, что и им недоступны вещи совершенно простые для обычного обывателя. Таким личностям как Христос и Гитлер необходимо постоянно эпатировать массы, вне масс они остаются один на один со своими комплексами, масса для них это питательно -живительная среда. Христос, и особенно Гитлер, были людьми честными. И более всего они не желали чтобы впоследствии появились личности похожие на них. Здесь причина частых предупреждений Христа против лжепророков "рядящихся" в "овечьи шкуры", что же касается Гитлера, то позже мы увидим, что в его доктрину детского воспитания меньше всего вписывался он сам, и если бы Адольфик родился не в 1889 году, а скажем, в 1919-ом, а партию НСДАП организовал бы кто-то другой, то он со своими расовыми и физическими данными вряд ли смог бы вступить в организацию аналогичную "Гитлерюгенду". Под этим углом зрения все программы Рейха по воспитанию молодежи можно признать исключительно успешными и продержись он не 12 лет, а хотя бы семьдесят, как коммунизм в России, - в Германии надолго исчезли бы условия для появления такого человека каким был Гитлер. И сам Гитлер знал эти вещи лучше чем кто-либо другой, как в самой Германии, так и во всем мире. Вот почему он, как и раннее Христос, всячески оберегал детей от посторонних влияний, прежде всего от господствующих в их время религий.

Христос: "А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской". Так говорит крупнейший человеколюб Христос.

А вот что говорит человеконенавистник Гитлер. "После этой войны он (Гитлер) примет меры которые очень сильно помешают католической церкви привлечь на свою сторону молодое поколение. Он больше не допустит чтобы дети в возрасте 10 лет становились членами монашеских орденов, когда они еще толком не знают как перенесут обет безбрачия и тому подобные вещи. После войны стать духовным лицом будет позволено тому, кто отбыл трудовую повинность и отслужил в армии. И если он тогда готов принять обет безбрачия, то с богом, пусть становиться священником".(HTG 07.04.1942)

Но Христу и Гитлеру, тем не менее, нравились противоположные стороны детского характера, которые вместе и составляют целостного ребенка. Понятно, ведь Христос пришел чтобы "смешать", а Гитлер -чтобы "разделить". Христос чувствовал свое сродство с детьми, т.к. практически все его представления были отражением чисто инфантильных восприятий. Христос в своем развитии находился примерно на уровне 14-16--летнего современного подроста, который физиологически уже являясь мужчиной, психологически остается ребенком. Не совсем ясна и сексуальная фиксация Христа, хотя скорей всего здесь имела место фиксация на мать. В этом вопросе со меной всегда были солидарны все без исключения врачи -психиатры, которые неизменно подчеркивали иногда неудержимую тягу ко Христу имбецилов, даунов, олигофренов, дебилов, и, особенно, лиц с dementia praecox. Общеизвестно, что Евангелия являются наиболее читаемыми книгами в дурдомах. А посмотрите на молодежь которая раздает листовки с заголовками типа "Иисус тебя любит!" или "Как попасть на небеса?", где на основании убогих компиляций в сознании бессознательных масс пытаются посеять хаос, ужас и смятение. А ведь это пострашнее чем фашизм и коммунизм вместе взятые. Да, так вот, всмотритесь в их лица и вы полностью поймете сказанное Христом "блаженные нищие духом, ибо их есть царство небесное" (Мтф.5,3). Действительно, на Земле таким делать нечего.

Вообще, в современном обществе, выстроенном на христианской ханжеской псевдоморали укоренилось мнение о детях как об изначально "невинных", добрых, и нежных существах, что совершенно расходится с научными представлениями об эволюции и о развитии человеческого сознания. Человек во внутриутробном периоде проходит все стадии эволюции живых организмов - от одноклеточных до приматов. Новорожденный младенец интеллектуально стоит не выше любого млекопитающего, кроме того он абсолютно беспомощен и обречен на гибель в случае отсутствия внешней поддержки со стороны родителей. Только в год-полтора ребенок интеллектуально выделяется из общего отряда млекопитающих, со "звериной" же стороной у него все в порядке, более того, - звериные инстинкты усиливаются сознанием



или интеллектом. Он уже животное, но еще не человек. Любой профессионал-следователь, или просто любитель, знакомый с криминальным миром, может подтвердить, что наиболее жестокие и циничные преступления совершают дети. Все зверства "гестаповцев", "чекистов", "христиан", "полпотовцев" и прочих, ни в чем не превосходят зверства совершаемые детьми, особенно в возрасте 10-15 лет. Из вполне благополучных стран регулярно приходят сообщения что в такойто школе ученик расстрелял несколько своих одноклассников, а например в бывшем СССР среди детей в конце 80-х -- начале 90-х годов появилась некая мода насиловать наиболее нелюбимых учительниц. Дети не знают что такое предел. Им не знакомо чувство жалости, а чувство страха никак не выражено, т.е. ребенок может хладнокровно зарезать своих спящих родителей за то что они не купили ему велосипед или роликовые коньки и одновременно жутко бояться темноты, тараканов или открытых дверей. Ненависть детей всегда превалирует над всеми остальными их чувствами, но почти всегда ненависть периодически уступает место "приступам" мимолетной любви, которая служит своеобразным громоотводом мазохического потенциала. Описаны многочисленные случаи, когда какой-нибудь ребенок совершивший ужасающее убийство или серию убийств, уже через несколько минут нежно играл с котенком или щенком. Для детей это норма. Эта норма и нравилась Гитлеру, что ни в коем случае не должно давать повода для занесения егов "маньяки". Напротив, Гитлер, проведший детство в детских, типично садистических играх, прекрасно знал, что дети в любом случае останутся такими каковыми они есть и единственное что он может для них сделать -это всего лишь направить их энергию в выгодное его движению русло. Вот чего, кстати, не понимал Христос. Он говорил "не мешайте детям приходить ко мне", но кто знает какими именно способами эти выросшие дети претворяли в массы его учение? Впрочем, Христос-то как раз мог все понимать даже лучше Гитлера, но тогда мы должны признать, что методы которыми будет распространяться его учение были для него совершенно безразличны. Вспомним величайшего последователя Христа апостола Павла. В возрасте около 15 лет он развлекался участвуя в убийствах первых христиан. Приняв в 37 году крещение, он нисколько не изменил своих садистических наклонностей, просто направил их на пользу "новой вере". А сколько было таких молодых христиан! Фома Аквинский, Святой Бенедикт, основатель ордена иезуитов Лойола, - также набирали себе только молодых. Гитлер знал, что такой как он сам - исключение, и только единицы могут днем отдаваться дворовым играм с "физически крепкими мальчуганами" (МК 1,1), а вечером посещать театр или читать исторические журналы. Гитлеровскому движению нужны были роботы с мускулами, но без мозгов, умеющие любой ценой выполнить приказ. И таких роботов он готовил с самого раннего детства. В Германии практически вся молодежь с 10 до 18 лет была сгруппирована в "Гитлерюгенд", где за развитием детей следили опытные кураторы из НСДАП. Затем с 18 до 21 года - служба в армии. Т.е. с 10 до 21 года, в самый важный период формирования личности, дети находились под полной идеологической опекой государства. Плохо это или хорошо? Это зависит от идеологии, но мы все видим к каким ужасающим результатам ведет пренебрежение целенаправленной политикой в отношении детей, как на примере развитых "свободных стран" Запада, таки на опыте коммунистических стран Восточной Европы, где дети хотя и были членами коммунистических организаций, но членство всегда было формальным и ни к чему не обязывало. Наркомания, алкоголизм, детская проституция, опасные для психики развлечения, культ дегенеративной музыки, посещение тоталитарных религиозных сект и еще множество подобных явлений, никак не способствующих поднятию качества будущей бессознательной массы вещей, стали неизменным атрибутом детства не только в вышеупомянутых, но и вообще, во всех остальных станах мира.И не важно из какой ребенок семьи. Может ли миллиардер дать гарантию что его ребенок не окажется наркоманом лечение которого будет бесполезно вне зависимости от количества истраченных денег? Вспомним что движение молодых дегенератов 60-х годов "хиппи" - как раз исходило из верхов общества.

Полностью согласуются взгляды Гитлера и Христа относительно незаконнорожденных детей. Это в общем-то и понятно, ибо незаконнорожденным был сам Христос и есть очень серьезные основания утверждать что таковым был отец Гитлера. Поэтому, он, придя к власти, принял меры к недопущению выпадения из немецкого социума таких детей.

"От потери мужчин народ не вымирает. Посте Тридцатилетней войны было разрешено многоженство: внебрачные дети возродили нацию... Но пока два с половиной миллиона девушек рискуют остаться старыми девами, незаконнорожденных детей нельзя превращать в изгоев общества". (HTG03.03.1942)

Христос и особенно Гитлер, великолепно чувствовали себя среди детей. "Приносили к нему и младенцев, чтобы он прикоснулся к ним, ученики же видя то возбраняли им. Но Иисус подозвав их сказал: пустите детей приходить ко мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть царствие божие. Истинно говорю вам: кто не примет царствие божие, как дитя, тот не войдет в него. И обняв их, возложил руки на них и благословил их" (Мрк.10,14-16 и др.). Гитлер детей не обнимал, но предпочитал похлопывать их по щеке. Этот жест стал весьма и весьма знаменитым. На его дне рождения поздравления от детей были неизменным атрибутом. "Поздравить прибыли... несколько мальчиков и девочек из "Гитлерюгенда" и "Союза немецких девушек", которые молодцевато отрапортовали, преподнесли букеты цветов и оставили здесь самое лучшее впечатление". (HTG 20.04.1942)

Наш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

Христос всемерно поощрял умерщвление плоти (Мтф.5,28 и др.), что неизбежно привело бы к резкому сокращению численности населения, если бы данная установка грубо не игнорировалась. Здесь он зашел слишком далеко, пойдя против природы, и, понятно, проиграл. Гитлер, напротив, желал появления как можно большего числа немцев, лучших чем он, поэтому важнейшей добродетелью высших слоев Рейха, особенно членов СС являлись большие семьи.

"Вообще, нужно стремиться к тому чтобы в каждой семье было не меньше четырех детей, ибо война прошлась по всем поколениям и очень горько все время читать в газетах что погиб "единственный сын". (HTG 22.04.1942) Это было сказано им по поводу рождения у Бормана девятого ребенка.

3.Животные

Гитлер и Христос любили животных, но Христос в своих суждениях полностью укладывался в предписания изложенные во Второзаконии. Вопрос о животных - единственная область в евангелиях, где полностью соблюден водораздел между "чистым" и "нечистым", причем в качестве отвода для грехов Христос использует только самых нечистых тварей - свиней и собак. Так в трех Евангелиях описывается эпизод изгнания легиона бесов из бесноватого (в ев. от Матфея -из двух бесноватых) и переселение их в свиное стадо, после чего стадо бросилось с обрыва в море. (Мтф. 8,29-33 и др.) В Евангелии от Марка (Мрк. 7,25-30) описывается встреча Христа с некой язычницей, которая своей степенью владения софистической риторикой шокировала его и удостоилась восторженной похвалы. "...Услышала о нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и пришедши припала к ногам его. А та женщина была язычница, родом сирофиникянка; и просила его чтобы изгнал беса из ее дочери. Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям, ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она же сказала ему в ответ так: Господи, но и псы под столом едят крохи у детей (Каково! Женщины иногда умеют так говорить). И сказал ей: за это слово пойди; бес вышел из твоей дочери".

В приведенном диалоге, мы явственно видим разницу между языческим и христианским взглядом на проблему взаимоотношения человека и животного мира. Эта язычница безусловно ставила даже таких "бесполезных" животных как собак не намного ниже людей. Христос, а позже и христианство, видели в любом представители флоры и фауны исключительно прислугу для человека. И именно христианство, породившее современную ублюдочную буржуазную этику виновато в нанесении невосполнимого ущерба природе, ведь только так христиане могут поддерживать свою циничную доброту.

Собака еще один раз, в Евангелии от Луки, выставляется в совершенно неприглядной роли: она облизывает прокаженного. (Лк. 16,20) Врач Лука, понятно, не мог обойти этот эпизод, видимо слюна собаки обладает некими целебными свойствами, хотя современная медицина не придает этому факту никакого значения.

В Германии, напротив, собаководство составляло часть национальной культуры продуктами которой стали немецкие овчарки, ротвейлеры, доберманы, боксеры, курцхары, и собака, естественно, являлась одним из самых уважаемых животных. Поэтому фюрер так же как и Христос не отставал от традиций своей страны и о собаках отзывался наиболее доброжелательно.

"Я люблю животных, особенно собак... Если я когда-нибудь заведу еще одну собаку, то только овчарку. Лучше всего суку... Что за чудо: злобная, предана хозяину, смелая и красивая... Она любит человека больше чем себе подобных. Стремглав несется к своей подруге, но тут же возвращается чувствуя угрызения совести... Только человек в своем высокомерии не желает замечать, что между собаками -даже одной породы - существует колоссальная разница. Есть глупые собаки, а есть до того умные что страшно становится." Остается напомнить, что перед самоубийством Гитлер приказал умертвить свою немецкую овчарку Блонди, которую, как мы уже говорили, в свое время сделал вегетарианкой. Обобщенное заключение Христа о собаках: "не давайте святыни псам".(Мтф. 7,6)

А вот свиньи не нравились не только Христу, но и Адольфу Алоизовичу, несмотря на их явный приоритет в животноводстве Германии. Он не мог, конечно, переселить в свинью или свиней какую-нибудь гадость, но постоянно сравнивал со свиньями тех, кто вызывал у него наибольшее отвращение: священников, буржуев, евреев, королевских особ, румынских крестьян, русских и т.п.

Чистые (по Второзаконию) животные, напротив, выполняют полезные дела и служат постоянными персонажами для различных притчей Иисуса. Про экспроприированного осленка мы уже говорили и позже еще раз разберем данный эпизод. Сравнение правоверных и подданных с овцами, а царя или священника с пастырем, в Библии встречается повсюду. Овца вызывает однозначное уважение Христа, и в своей притчи о

потерянной овце (Лк. 4,7) он рекомендует "имея сто овец и потеряв одну" оставить девяносто девять и пойти искать сотую. Эта притча - явный пробел в его мышлении. Наверное потерянную сотую овцу может быть жаль. Но вот самый христианский народ в мире - русские - всю свою историю занимались только тем, что искали "сотую овцу", а пока они это делали, проворные окрестные народы спокойно разворовывали оставленное стадо и русские непременно оказывались у разбитого корыта и без овец.

Сохранились свидетельства Гитлера о его отношении к совсем бесполезным животным. "В те времена я проживал еще в казарме пехотного полка, в малюсеньком домишке... В домике у меня было много мышей. И вот я частенько оставлял им корки хлеба или косточки, вокруг которых мышки поднимали с самого раннего утра отчаянную возню. Просыпаясь, я обыкновенно лежал с открытыми глазами в постели и наблюдал игру этих зверьков. В жизни моей мне пришлось порядочно поголодать и я очень хорошо понимал, какое большое удовольствие доставляют эти корки хлеба голодным мышатам". (МК 1,9)

Известен и следующий случай. Летом 1942 года для Гитлера была оборудована ставка "Werwolf" под Винницей. Ну само собой ставка была защищена соответствующим образом: часовые вышки, прожектора, колючая проволока по которой пропускался электрический ток, контрольно-следовая полоса и еще много разных инженерных хитростей. Гитлер там чувствовал себя весьма уютно, был настроен на оптимистический лад (судя по застольным разговорам записанным в то время) и нарисовал несколько десятков картин. И вот однажды ночью летнюю идиллию нарушила коза, которая непонятно каким-образом запуталась в колючей проволоке и получила удар электрическим током. Гитлер немедленно дал указание оказать козе соответствующую медицинскую помощь и через несколько дней она выздоровела, совершенно привязавшись к новому хозяину. Гитлер изобразил ее на нескольких картинах. Приведенный эпизод, кстати, доказывает: Гитлер совершенно точно не был некрофилом в общепринятом смысле этого понятия. Некрофил с удовольствием созерцал бы как коза умирала, корчась в агонии и чем дольше длились бы ее муки, тем большее удовольствие он бы получал. Некрофилом не был и Христос, но концептуальная слабость его доктрины привела к тому что наблюдая начало необратимого распада христианства, Ницше сказал: "много крови, мало плоти". В Евангелиях, все же, его похождения никогда не сопровождает смерть, хотя высказывания Христа -однозначно крайний мазохизм. Весь список животных отдавших жизнь за Христа, исчерпывается двумя горлицами принесенными Марией и Иосифом в Храме, в качестве искупительной жертвы. И если Гитлер "спас" козу, то Христос, на тайной вечере, заменил заклание ветхозаветного козленка преломленном хлебов, которые были названы им плотью, т.е. спас жизнь козленку.

4.Грязь

Еще в конце XIX века практически все психиатры разделяли мнение что лица имеющие ту или иною степень явной интеллектуальной недостаточности, часто испытывают патологическое влечение ко всему грязному, практически никогда не моются, и, часто весьма враждебно встречают попытки кого-либо улучшить гигиенические условия их проживания.

В моисеевой Торе, слова "очищайтесь", "чист", "нечист", -одни из самых употребляемых. Вообще судить о какой-либо цивилизации можно потому как поставлена в ней индустрия очистки населения. В Риме, в годы наивысшего его могущества было около 800 терм, причем самая крупная вмещала 20.000 человек одновременно. Ничего подобного сейчас нет. Причем термы были для граждан совершено бесплатны. Не намного хуже была ситуация в Греции. Примерно тогда же (50-е годы I века) один из апостолов Христа - Андрей Первозванный - посетил северные районы Руси (так повествует древнерусская летопись "Оповедь") и констатировал высокий уровень банного дела в тамошних краях. Что касается Иудеи, то в стране большая часть которой находится в засушливых районах, проблема личной гигиены граждан имела куда более важное значение. Мы и в конце XX века видим как нескончаемые эпидемии миллионами косят население Эфиопии, Судана, Уганды, Сомали, т.е. стран с аналогичными природными условиями. Христос же испытывал просто какую-то природную тягу к грязи. Мы не раз отмечали его склонность к контактам с "бесноватыми", "одержимыми злыми духами" и прочими душевнобольными, теперь разберем вопрос о "загрязнении".

Когда изучаешь Евангелия, сразу видно - они действительно описывают Палестинские сюжеты. Единственный эпизод когда Христос частично погружается в воду - крещение в Иордане (Иоанн 3,16), правда делает он это после целой серии препирательств относительно того кто должен входить в реку первым, а кто вторым. На закате своей карьеры Христос сподобился умыть ноги своим ученикам, пришедшим по его приказу на Тайную Вечерю, но делал он это не ради сомнительной "чистоты", но всего лишь пытаясь сохранить максимальное единство своего апостольского круга. Когда Петр попросил Иисуса умыть "не только ноги мои, но и руки и голову", Иисус довольно резко ответил: "омытому нужно только

ноги умыть".(Лк. 13,9-10)

Чистота была одной из тем, к которой часто обращался Гитлер. Десятки страниц в "Майн Кампф" посвящены разбору причин приводящих к расовому загрязнению германской нации и методам очистки от такого загрязнения. Помимо расового загрязнения, Гитлера возмущает резкий рост заболеваний сифилисом среди немецких девушек. Ученые не имеют единого мнения когда и где впервые появился сифилис и венболезни вообще, но Христос также излечил одну больную одержимую недугом весьма и весьма похожим на венерическое заболевание (Мтф. 9,20-22).

Гитлер, будучи согласно своим же собственным стандартам, "загрязненным", распространял деление "чистота-грязь" практически на все, но у него не существовало никаких комплексов по отношению к тем кто был отнесен к низшим расам, здесь все априорно считалось "грязным". "Грязными" считались и христианские пастыри.

"...действительно, нужно применить силу в отношении наших юристов и врачей: запретить им делать туземцам прививки и заставлять их мыться... Кстати: негры выглядят грязными, лишь когда миссионеры надевают на них свою одежду. В своих обычных одеяниях они совершенно чистые. Для миссионера вонь исходящая от человека, просто божественный запах, они сами свиньи. Если наши скоты священники выспрашивают на исповеди семилетнего ребенка о его грехах, то тем самым они только внушают ему греховные мысли. ...попов это злит поскольку воспитание сделало их извращенцами". (HTG 19.02.1942) "На представителях же евангелической церкви были грязные воротнички и засаленные сюртуки, и своим видом они настолько портили общую картину, что он велел передать им, что готов выделить для них за государственный счет к следующему дипломатическому приему приличную одежду". (HTG 07.04.1942) Исследователи жизни Гитлера неизменно подчеркивают что он "мылся ненормально часто".

Из евангелий известно, что Христос весьма часто применял в качестве лечебного средства свою собственную слюну, что безусловно нельзя назвать гигиеническим средством. Из чего следует что Христос априорно считал себя воплощением чистоты во всем, и, понятно, мыться в таком случае не было никакой необходимости. Напротив, все к чему он прикасался должно было становиться чистым.

"Привели к нему глухого косноязычного и просили его возложить на него руку. Иисус отведши его в сторону от народа, вложил персты свои в уши ему и плюнув коснулся языка его. И воззрев на небо вздохнул и сказал ему: "отверзись". И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто" (Мрк. 7,32-35). Тем, кто по натуре своей сомневается в жизнеописаниях Христа как таковых, в подобных эпизодах может сомневаться меньше всего. Аналогичные способы лечения практикуют бесчисленные целители, объявления об услугах которых мы встречаем на каждом шагу. Правда Христос здесь был более честным, он по крайней мере не брал денег, но не вызывает сомнений что живи он в наше время, ему наверняка пришлась бы по душе, не только слюно -, но и уринотерапия, которой, как утверждают маститые уринотерапевты, лечат абсолютно все болезни.

Общее представление о грязи у Христа, точнее - совершенную размытость такого представления - иллюстрирует очередная склока возникшая между ним и фарисеями. Дело было так. Во время очередного праздника группа фарисеев пришла подиспутировать с Иисусом, но их поразило что апостолы садятся есть не умыв рук. "Зачем ученики твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми едят хлеб?" - задали они вполне резонный вопрос. На что Христос ответил несколькими общими фразами не имевшими никакого отношения к вопросу, "пнул" фарисеев, после чего заявил: "Ничто входящее в человека извне, не может осквернить его; но то что выходит из него ,то оскверняет человека". Здесь Христос очередной раз все перевернул с ног на голову. Если бы он действительно побывал в Индии, или хотя бы прошел курс обучения у египетских врачей, они вне всякого сомнения в популярной форме объяснили бы ему, что 90% болезней человека приходят "через рот" т.е. из-за неправильного и нерационального потребления пищи. А болезнь, - это и есть необходимое условие осквернения. Выходящее же из человека - всего лишь продукт того что в него входит. На этом совершенно несостоятельном тезисе базируется нелепейшая доктрина воспитания, считающая что человека можно сделать однозначно нормальным поместив в "здоровую среду". Здесь же истоки культа всех разновидностей дегенерации которые всегда и непременно наличествуют у истинных христиан.

5. Солнце и огонь

Каждая по-настоящему творческая, а значит и чувствительная личность, помимо сексуальной привязанности к тем или иным живым объектам, имеет довольно выраженную фиксацию на то или иное явление "неживой" природы и нельзя недооценивать этот фактор, -ибо влияние природных условий на эмоциональное состояние таких личностей совершенно очевидно. Так, например, для Шопенгауэра "объектом фиксации" была земля, для Ницше - воздух или ветер, для Вагнера - огонь. Относительно

предтечей и спутников Христа сложно что-либо сказать, практически нет информации которая может быть базой для анализа. Но с самим Христом и тем более Гитлером, здесь все абсолютно ясно - их "привязкой" был солнечный свет. "Я свет миру" говорил Христос (Иоанн 8,12),"доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света", "я свет пришел в мир" (Иоанн 12,36-46) Гитлер не только говорил, но и делал. Всем известно, что он взял в качестве символа своего движения свастику. Но что такое свастика? Не что иное как древнеарийский знак солнца, известный как минимум еще за VII тысячелетий до рождения Христа. Само слово "свастика" происходит от санскритского "sva" что значит "солнце". Свастика, писал Гитлер, "олицетворяет миссию борьбы за победу арийцев и вместе с тем за победу творческого труда, который испокон веков был антисемитским, антисемитским и останется".(МК 2,7). Известно также, что во время партийных съездов собиравших сотни тысяч человек, прояснение пасмурной погоды и выход солнца непременно встречался возгласами: "погода фюрера!" и введением масс в экстатическое состояние.

Христос никакого конкретного символа себе не выбирал, но сразу по прекращению его земной деятельности он немедленно был "привязан" к солнцу, в чем нет ничего удивительного. Уже говорилось что дата рождения Христа неизвестна, но почему вдруг рождество празднуется 25 декабря? Да потому что в Риме, а значит и во всей Империи, этот день был днем солнца. 17 декабря, когда солнце приостанавливает свое схождение к горизонту начинались Сатурналии, а 25 декабря, с началом увеличения светового дня - Вакханалии. Именно на Вакханалии было принято дарить друг-другу подарки, что было перенято христианами. Интересно что Вакх (Дионис) символизировал бессмертие выраженное в вечном возрождении. Каки Христос. Также показательно что и день в который Христос "воскрес" также был днем солнца. Он и сейчас так называется в большинстве европейских языков, например, "sunday" в английском или "sontag" в немецком. А нимбы, которые являются неизменным спутником Христа на иконах? Ведь они тоже символизирует солнце. К солнцу была привязана и мать Христа Мария, хотя была она женщиной совсем "несолнечной". Однако ее рождество, точная дата которого неизвестна, празднуется всеми христианскими конфессиями в сентябре, именно в те дни когда созвездие Дева проходит через солнце.

Заметим, что фиксация на солнце часто замещается фиксацией на огонь, все-таки восприятие человеком солнца сродни восприятию огня, особенно у арийцев, ведь во время великого оледенения, когда солнце светило, но не грело, огонь был даже чем-то большим чем солнце. А что же такое крест, ставший символом христианства, его священным знаком? Единого мнения на сей счет нет, но одна из наиболее состоятельных гипотез состоит в том, что крест - это стилизованное изображение древнего орудия добычи огня.

6. Интеллект и сила

Мы уже отмечали на первый взгляд уникальный факт полно отсутствия интеллекта у Христа, непременно подчеркивая, что для религиозного лидера это весьма часто не имеет никакого значения и не оказывает существенного влияние на успех его деятельности. В тоже время подчеркивалось полное пренебрежение Христом физической силой, что впрочем, он восполнил окружив себя группой вооруженных апостолов-телохранителей, сопровождавших его повсюду. Несколько позже телохранители продемонстрируют свою полную несостоятельность и только Петр сделает действенную попытку отстоять своего адепта. С Гитлером ситуация оказалось сложнее, но схема его отношений к знаниям и силе полностью идентична той что имел Христос.

Если Христос не имел интеллекта и собственной физической силы, то Гитлер испытывал комплекс грандиозной интеллектуальной и физической неполноценности. Именно поэтому его представления и о силе, и об интеллекте, были чрезвычайно размыты и Гитлер - жесткий детерминист - плохо понимал где кончается интеллект и начинается сила, чем отличается интеллигент от интеллектуала, и вообще, - что есть сила, а что не является таковой. Из всего множества данных о фюрере, нет никакой достоверной информации о применении им физической силы против кого-либо. Неизвестно, участвовал ли Гитлер в школьных драках, убил ли кого-то на войне и т.п. А если человек с таким темпераментом никогда не участвовал в драках, то есть серьезные основания подозревать у него наличие сомнений в своем физическом превосходстве. В главе "Государство", где Гитлер рисует (именно рисует, другое слово здесь просто неуместно) модель будущего национал-социалистического общества, он посвящает две страницы панегирикам боксу и подчеркивает, что "если бы наш верхний умственный слой в свое время обучался не только хорошим манерам, а вместо этого обучился бы боксу, то у нас была бы невозможна пресловутая ноябрьская революция, которую сделали сутенеры, дезертиры, и тому подобная дрянь". (МК 2,2) Странно, но здесь фюрер перепутал и смещал все. Первое: верхний слой и "верхний умственный слой" - далеко не всегда одно и то же, а в тогдашней Германии между этими слоями была громадная пропасть. Второе: "верхний умственный слой" Германии никогда никаким хорошим манерам не обучался. Все предтечи Гитлера, эти сливки германского "умственного слоя", Шопенгауэр, Ницше, Вагнер, отчасти Х.Чемберлен, и еще более ранние -Кант, Гегель, Шлегель, Фихте, Бюхнер, имели довольно эксцентричные нравы, а Шопенгауэр и Вагнер были людьми откровенно презиравшими "верхние слои". Третье: никогда и нигде

верхний умственный слой не будет массово обучаться боксу и ни один противник Германии не имел "верхнего умственного слоя" обученного боксу. Четвертое: революцию всегда и везде делает именно та публика которую он правильно обозначил, но объясняется это потерей власть имущими способности терроризировать бессознательные массы, среди которых всегда нашлось бы достаточно здоровых людей могущих стать ударной силой по обузданию революции.

Если Гитлер и Христос могли грамотно избегать физических конфликтов с заведомо более сильными особями, более того, эти особи были им подчинены и превращены в средства достижения намеченных задач, то с интеллектуалами дело обстояло сложнее. С одной стороны, без них в конечном счете было не обойтись, с другой - интеллектуалы были своеобразными цензорами всех их деяний, и "мессии" это чувствовали, что отталкивало их от излишнего общения с интеллектуалами, но не отталкивало интеллектуалов от них. Евангелия Христа совершенно справедливо не выделяли человека по его умственным способностям, но и Гитлер нигде, ни в одной изсвоих книг, речей, статей никак не обозначает будущего интеллектуального развития Германии - страны множества интеллектуалов. Зато он пишет в "Моей Борьбе".

"Принимая все это во внимание, народническое государство будет видеть главную задачу не в том ,чтобы накачивать наших детей возможно большим количеством "знаний", а прежде всего в том, чтобы вырастить вполне здоровых людей. Лишь во второй очереди мы будем думать о развитии духовных способностей... Наше государство будет исходить из того, что нам нужны не физически слабые люди, хотя бы они были и всесторонне образованы, а нужны физически здоровые люди с твердым характером, решительные и энергичные, хотя бы их образование и было недостаточно широко... В тяжелой борьбе, когда решаются судьбы людей и народов поражение потерпит не тот кто меньше знает, а тот кто слабее... Гниющее тело не станет более привлекательным, хотя бы в нем и жил самый поэтический дух... Никуда не годится обременять молодые мозги таким балластом знаний, как это делается теперь..."

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

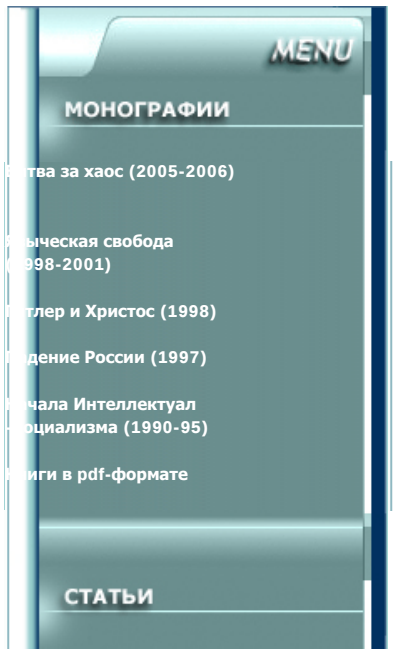
РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

ИУДЫ



ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

ИУДЫ

"Когда же будут предавать вас, не за- ботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано вам будет что сказать".

Христос (Мтф. 10,19)

"После смерти жертвы раньше или позже издыхает сам вампир"

Гитлер (МК 1,12)

И Христу и Гитлеру, нужно отдать должное: в своей жизни они никого никогда не предали и это, вне всякого сомнения, - один из ключевых моментов который необходимо детально исследовать и разобрать. С Христом ситуация выглядит несколько проще, т.к. при полной концептуальной самодостаточности и абсолютном отсутствии интеллекта, совершенно не вырисовывается вариант в котором Христос выступил бы предателем. Вот Иоанн Креститель, иудейский интеллигент, вполне, при определенных обстоятельствах, мог бы несколько скорректировать свои взгляды, что десятью годами позже произойдет со скромным начитанным и правоверным парнем по имени Саул, когда он зачем-то решит прогуляться в Дамаск. Но Иоанн увидел Христа и ощутил в нем человека который не предаст, ибо не сможет хотя бы на словах отказаться от своей системы взглядов по причине полной невозможности усвоить любую другую систему, что есть главное условие успеха, подлинного успеха, и Иоанн где-то понимал: данному условию его личные способности соответствуют не полностью, хотя в Евангелиях мы постоянно встречаем упоминание, что массы путают его с Ильей. Но при таком, казалось бы идеальном варианте, каковым должен был стать Христос, его нулевой интеллект имел одно существенное слабое место: бесконечный приоритет чувств над разумом, причем такой приоритет, каким никогда не была и не будет наделена наиболее проницательная женщина. Казалось бы абсолютное превосходство чувств даст ему возможность легко вычислить потенциального предателя и отторгнуть его из числа своих двенадцати ближайших последователей. Но система по которой Христос отбирал апостолов совершенно не ясна и в евангелических текстах дело ограничивается обыкновенными констатациями вроде: "И, призвав двенадцать, начал посылать их по два и дал им власть над нечистыми духами". (Мрк. 6,7) Очевидно Христос руководствовался первым впечатлением, которое обычно самое сильное, но не обязательно правильное.

Двенадцать апостолов было не только у Христа. Именно столько было их у Гитлера. И хотя Гитлер жил в нашем веке, а Христос значительно раньше, система отбора апостолов Гитлером также не ясна, и, судя по имеющимся данным, она также носила во многом случайный характер и опиралась на личные впечатления фюрера (см. главу "Апостолы"). Апостолы Гитлера были людьми совершенно разными, несомненно более разными чем апостолы Христа, но и между ними мы также приводили свои соответствия(там же).

Новый завет выделяет одного предателя среди Апостолов - Иуду Искариота. Именно Иуда непосредственно указал охране первосвященника на Иисуса в Гефсимановском саду. Но что происходило потом? Десять из двенадцати апостолов моментально разбежались, за Иисусом последовал наиболее приближенный к нему Петр (Иоанн 18,15), а также некий "другой ученик" который был "знаком первосвященнику". Считается, что "другим учеником" был сам апостол Иоанн. Любопытно, но муссируемый во всех четырех Евангелиях эпизод с отречением Петра, как то полностью оттеняет другой не менее важный вопрос: а что делал этот "знакомый первосвященника"? Почему он и не подумал заступиться за Иисуса ? Вспомним, как другой соискатель иудейского трона, царь Давид, когда нужно было, прикинулся юродивым, и царь Анхус отпустил его, заявив "видите, он человек сумасшедший, для чего вы привели его ко мне? Разве мало у меня сумасшедших ,что вы привели его ко мне, чтобы он юродствовал предо мною?". (1-я Царств 21,14-15) Случай с Христом совершенно аналогичен. Таким образом, из 12 апостолов один оказался явным предателем, а остальные одиннадцать не сделали ничего чтобы спасти своего Учителя. Все-таки негероическая религия христианство !

В окружении Гитлера, среди его 12 апостолов, главным предателем, хотя здесь более уместно слово "изменник", считается Гесс. Он третий из столпов национал-социализма которого упоминает Гитлер в "Моей Борьбе", описывая грандиозную драку между своей охраной и сторонниками коммунистов (первым Гитлер вводит Фрика, вторым - Штрайхера, данной троицей апостольский список фюрера и ограничивается). "Многих из этой дружины я тогда впервые как следует узнал. Во главе их стоял мой храбрый Морис. Затем я

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

тут впервые узнал Гесса, который ныне является моим личным секретарем, и многих ,многих других". (МК 2,7) Гесс, таким образом, был одним из самых проверенных. Но именно он, накануне решающего в стратегии Гитлера события - упредительного удара по сталинской России, удара, который должен был спасти Европу от полного разрушения, порабощения и деградации, сел в самолет и улетел к главному тогдашнему противнику Германии (а значит и фюрера) - Англии. До сих пор, несмотря на то что давно умерли все именующие к данному событию то или иное отношение, все стенограммы допросов Гесса составляют государственную тайну Англии. Гриф секретности с них может быть снят не ранее 2017 года. Вот вам убедительнейшее доказательство: Гесс без сомнения говорил о чем-то исключительно важном. В отличии от Иуды, он не получил вознаграждения, но его до конца войны содержали как почетного узника и только "процесс в Нюрнберге", перевел его в обычные заключенные. Но опять-таки, как повели себя другие апостолы Гитлера? Последний раз они собрались вместе 20 апреля 1945 года в 56-ую годовщину рождения фюрера. Ночью, после дня рождения, все апостолы кроме Геббельса и Бормана разъехались в разных направлениях и соберутся они вместе теперь только на "процессе" (имеются ввиду только те кто останется жив). В отличии от апостолов Иисуса, апостолы Адольфа пытались спасти и его, и Германию, когда шансов для этого просто не было. Гиммлер через шведских дипломатов наладил контакты с Западом, предлагая капитуляцию Западного фронта и концентрацию усилий для отражения восточных орд. Тонко чувствующий ритмы немецкой истории, Гиммлер, конечно не мог не знать что именно в 445 году, Аттила стал единоличным правителем гуннов и начал свой поход в Европу, приведший германские государства к гибели, и, таким образом, в апреле-мае 1945 года исполнялось 1500 лет со дня этого подлинно эпохального события. Геринг сделал попытку объединить командование различными родами войск под своим началом, что вызвало гнев фюрера, но было абсолютно своевременным решением. Гнев фюрера здесь аналогичен гневу Христа в своих последних беседах с апостолами; воображение апостолов Гитлера и Христа упорно отказывалось верить в саму возможность искупительной жертвы "мессий".

Перейдем теперь к предпосылкам "предательств". Анализируя евангельские тексты, постоянно наталкиваешься на скрытое, но вместе с тем стремящееся постоянно вылезти наружу ,соперничество апостолов. Наиболее мощной и агрессивной группой являлся тандем "сыновей Зеведеевых" - Иоанна и Иакова. Однако Христос больше симпатизировал Петру и Андрею, по-видимому усматривая в них естественную природную мощь. Дело дошло до того, что накануне важнейшего момента - последнего въезда Христа в Иерусалим, мать Иакова и Иоанна, которая имела определенное влияние на Иисуса, открытым текстом потребовала у него "чтобы сии два сына мои сели у тебя один по правую сторону, а другой по левую в царстве твоем" .(Мтф. 20,21) Христос задал ей встречный вопрос, который, как ему казалось, должен был поставить ее в затруднение: "можете ли пить чашу, которую я буду пить, или креститься крещением, которым я крещусь?", но сыновья стоявшие рядом, конечно не поняв смысл сказанного, тем не менее мгновенно ответили: "можем". (Мтф. 20,22) Невольно вспоминается Агриппина, которая, когда ей предсказали что ее сын - Нерон, которого она продвигала на Римский престол, убьет ее, сказала: "пусть убивает, лишь бы царствовал!" Иисус, безусловно, чувствовал, что окружение его не монолитно, поэтому и намекал на потенциальное предательство хотя бы одного из апостолов.

Все предатели, кого, что, и каким образом бы они не предавали, - люди всегда во многом схожие. Еще более схожи предатели предающие личностей большого масштаба.

Гесс и Иуда Искариот были именно такими. Весьма тяжело переживавшие многие вещи которые творили их "учителя", они тем не менее не пытались протестовать. Предатели, в большинстве случаев, вообще не протестуют. Гесса мучила затянувшаяся война с Англией. Как говаривал Геринг, "он больше англичанин, чем немец". Гесс родился в Египте, который тогда был английской колонией, вырос среди англичан и безупречно владел английским языком. По натуре он был сентиментальным мечтательным человеком, производившим на многих мрачное впечатление. Как и многие в нацистском руководстве, Гесс тяготел к оккультизму, астрологии и прочим лженаукам. Функции Иуды и Гесса также были одинаковы. Иуда носил ящик с пожертвованиями, т.е. распоряжался партийной кассой, Гесс осуществлял контроль за всеми аспектами деятельности НСДАП и его подпись по важности уступала только подписи фюрера. Сентиментальность Иуды, выделялась на фоне крестьянской хватки большинства других апостолов, но из Евангелий видно, что Иуда постоянно испытывал дефицит внимания Христа, что следует из общего пренебрежения Христом любого вида умственной деятельности. Он вел нудные и подчас просто глупые споры с учениками, он читал им притчи, которые они слабо понимали, но он не был целостной личностью, ибо не мог ею быть, и дело даже не в отсутствии интеллекта. Христос не имел и того, что имели, допустим, тот же Петр или Андрей - внутренней простоты и свободы от каких--либо комплексов.

Поэтому рано или поздно должен был найтись тот первый, кто бы порвал с его эфемерной доктриной. По сути Иуда сделал вещь которую позже проделают очень и очень многие - поступился идеями Христа во имя личных целей. Мы не должны забывать, что Иуда по характеру своих действий был типичным интеллигентом с сильнейшими мазохическими наклонностями, превосходящими даже те, которые имел

Иисус. А два мазохиста долго обычно не уживаются, тем более что все остальные апостолы были садистами. Иными словами, Иисус абсолютно всеми своими действиями должен был вызывать у Иуды восхищение. Причем восхищение постоянное. Так и было поначалу. Но если мы посмотрим на действия Христа в самом начале его мессианской деятельности, сразу после крещения от Иоанна и сравним с тем что он делал непосредственно накануне въезда в Иерусалим, то сразу увидим: никакой эволюции здесь не происходило. Несложно подсчитать сколько человек "излечил" Иисус, и поделив полученное количество на три года (36 месяцев), увидеть, что частота таких продседур была невелика, - значительно меньшей чем у обычного профессионального практикующего врача. Иуда первым понял что такие действия Иисуса не порождают ничего кроме суеверий, ибо выбросить все сложившиеся обычаи и заменить их простым "возлюби ближнего своего как самого себя", может быть и легко, но любовь человеческая как и все остальное имеет ярко очерченные границы и такие границы у каждого индивида свои, кроме того Иисус - мазохист-революционер - точно не знал что есть люди которые не любят себя. Которые ненавидят себя. Зато это знал Иуда - законченный мазохист-контрреволюционер. Очень хорошо знал, ибо сам был таким. И во что тогда превращался главный постулат Христа? В "возненавидь ближнего своего как самого себя"? Весьма оригинально, но таковы реалии...

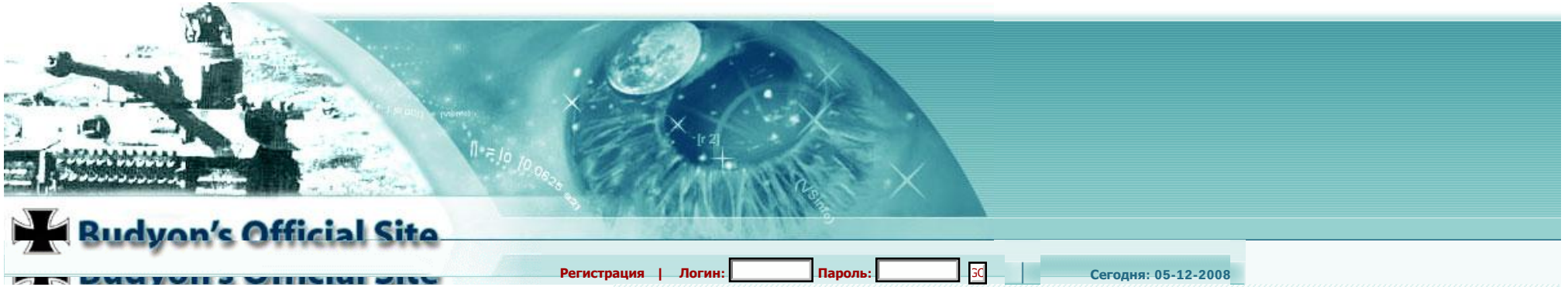
А окончательно "добил" Иуду эпизод с миропомазанием Иисуса. Зашесть дней до еврейской Пасхи, Иисус пришел в Вифанию, в дом "воскрешенного" Лазаря, где жили хорошо знакомые ему "кумушки" Мария и Марфа. Мария, которая удостоилась его похвалы еще в первое посещение (Лк. 10,38-42), видимо решила окончательно поразить Иисуса этаким эффектным поступком, для чего достала целый фунт нардового мира, помазала ноги Иисусу и... отерла их своими волосами. Все бы ничего, но масло стоило аж триста динариев, сума по тем временам немалая. Даже абстрагируясь от вопроса: "а где бедная Мария взяла такие деньги?", данный поступок однозначно можно назвать чудовищным мотовством. Ведь уже на следующий день Христос будет ставить всем в пример вдовицу, которая внесла в храм две лепты (Лк. 21,1-4),дескать она отдала "последнее". А тут помывка ног, которая обходится в триста динариев! (1 динарий равнялся 0.16 римской унции, т.е. триста динариев составляли 1,3 килограмма серебра!!!) Наверное немногие цари и далеко не всегда, могли себе подобное позволить. Опешивший Иуда задал вопрос: "для чего бы не продать это миро, за триста динариев и не раздать нищим ?" На что Христос ответил прямо-таки в духе современного ханжи-филантропа: "оставьте ее в покое, она сберегла это на день погребения моего, ибо нищих имеете всегда, а меня не всегда". Это был конец. Иуда моментально решил вернуться в лоно официальной религии установив контакт с первосвященниками. За сдачу Иисуса он потребовал тридцать сребреников, что составляло сумму практически аналогичную той что истратила Мария. Что ж, здесь есть определенный смысл, Иуда оценил Христа во столько, во сколько обошлась в сущности бесполезная услуга Марии. Конец Иуды и Гесса был полностью идентичен. Они оба повесились. Как явствует из евангелий, Иуда, узнавши что Христа осудили на смерть, раскаялся в своем поступке, более того, - его дальнейшая жизнь потеряла смысл. Вот вам типичнейшая манера поведения интеллигентов, у которых предательства, которые они совершают походя, сменяются мазохическими покаяниями с склонностями к суициду. Вот уж действительно: одна часть мыслительного аппарата не знает что делает другая. Гесс тоже был интеллигентом. И хотя его отделяло от Иуды девятнадцать веков, он также раскаивался в своем поступке, благо времени у него было предостаточно: последние 46 лет своей жизни он провел в заключении. Вакансия Иуды была заполнена новым апостолом - Матфием, вакансия Гесса - Мартином Борманом. И тот и другой оказались умнее и надежнее своих предшественников.

Неясно, простил ли Иуду Христос, если он вообще знал что тот выбросил сребреники, раскаялся и удавился. Все-таки даром ясновидения Христос обладал недостаточно. Гитлер формально включил Гесса в список лиц которые должны были быть выданы ему в случае заключения мира с Англией, после чего Гесса должны были повесить как предателя. Однако, уже через несколько месяцев Гитлер поостыл, и позже, в своих "Застольных Речах", вспоминал о нем безо всякой злобы. Как-никак они сидели водной камере и именно ему фюрер диктовал "Мою Борьбу".

Показателен еще один эпизод, не имеющий прямого отношения к Иуде и Гессу. После того как император находящейся на последней стадии деградации Римской империи, Константин, названный своими убогими последователями "великим", сделал христианство государственной религией, он решил отыскать крест на котором распяли Иисуса, ибо по еврейскому обычаю, крест на котором кого-либо распинали, подлежал погребению. Для этой цели в Иерусалим была отправлена экспедиция во главе с матерью Константина Еленой. Долгие усилия по поиску креста не дали абсолютно никаких результатов. Ситуация становилась критической, Елена и Константин могли усомниться в новой "вере", а такой поворот, в свою очередь, мог бы возыметь отрицательные для христиан последствия. И вот к Елене приводят старого-старого еврея по имени... Иуда!!!, который разумеется "все точно знает". Иуда быстро указывает на место погребения креста, на котором уже успели воздвигнуть языческий храм Венеры, храм тут же сносят, крест моментально находят, возле креста "случайно" обнаруживается дощечка с буквами INRI, случайно проносимый мимо креста мертвец оживает, в общем все условия детектирования "святыни" соблюдены. В XIX веке Оскар

Уайльд, ненавидевший христианство, скажет: "рано или поздно Иуда начинает писать историю жизни Христа". И хотя разговор идет о двух разных Иудах, символизм события весьма показателен.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

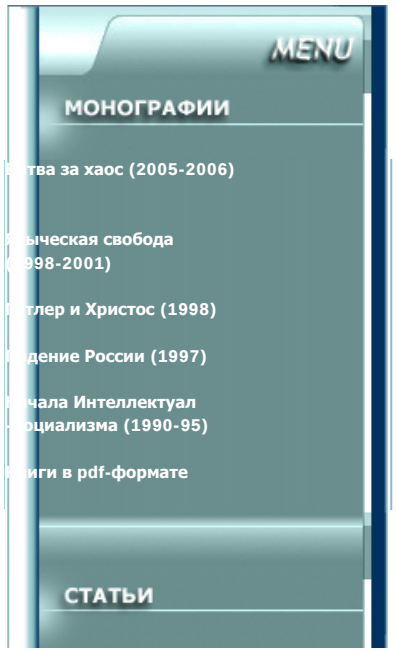
РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

ЖЕНЩИНЫ



ГЛАВА ВОСЬМАЯ

ЖЕНЩИНЫ

"Кто будет исполнять волю мое- го отца небесного, тот мне брат,сестра и матерь"

Христос (Мтф. 12,50)

"Мужчина должен уметь наложить на любую девушку отпечаток своей личности. Женщина только этого и хочет".

Гитлер (HTG 25.01.1942)

Исследователи биографии как Христа так и Гитлера, до сих пор не пришли к однозначному выводу относительно общей модели их взаимоотношений с женщинами; нет общего мнения и об их сексуальных наклонностях или сексуальных отклонениях. Кем только не называли Гитлера исследователи его интимной жизни в своих "трудах"! Онанист, гомосексуалист, крайний мазохист, импотент, педофил, некрофил, и это, видимо, не полный список "девиаций". Никаких конкретных доказательств, понятно, никто не приводит, все выводы основываются только в лучшем случае на "интуитивном психоанализе", в худшем - просто на больном воображении. Мы поэтому не будем здесь выдвигать никаких новых теорий способных только запутать ситуацию, но всего лишь ограничимся анализом поразительного сходства внешних форм взаимоотношений с женщинами, характерных для Христа и Гитлера.

Гитлер в своих взглядах на женщин был полностью аналогичен Отто Вейнингеру, с книгой которого он, вне всякого сомнения, был знаком. Я не утверждаю что Гитлер позаимствовал у Отто его систему взглядов, нет, просто она оказалась имманентной и его психотипу, но подана была на весьма грамотном, понятном обычному человеку уровне. Я не буду сейчас вдаваться в подробные детали и сравнивать высказывания Вейнингера и Гитлера о женщинах, которые зачастую настолько идентичны, что создается впечатление что Гитлер знал "Пол и Характер" наизусть, но всего лишь сформулирую основные тезисы Вейнингера, которые однозначно разделял Гитлер.

1. Женщина - абсолютное "ничто". 2. Самая "высшая" женщина бесконечно ниже самого "низшего" мужчины 3. Это "ничто" стремится достигнуть "бытия", которым для нее может стать только мужчина. 4. Женщина может существовать в двух ипостасях: мать и проститутка. Проститутка - низший тип женщины. 5. Мир нормальной женщины - это мужчина и только мужчина.

Добавим, что в собственной иерархии гениев, как уже ранее подчеркивалось, Вейнингер ставил на первое место Христа, на второе - Вагнера, третье занимал Шопенгауэр. У Гитлера Вагнер шел на первом месте, второе занимал Шопенгауэр, которого Гитлер считал величайшим интеллектуалом.

Анализ всей доступной нам информации позволяет заключить что Гитлер и Христос, вне всякого сомнения, были эротоманами, причем в нормальном понимании данного термина. Их взаимоотношения с женщинами в общем носили совершенно здоровый характер, правда с оттенками некоторого инфантилизма, который объясняется специфическим детством обоих. Анализ всех четырех Евангелий, а также тех глав "Майн Кампф", где Гитлер описывает свое детство, позволяет установить весьма четкую сексуальную фиксацию на мать, которая наличествовала у них обоих. Поэтому сумма мазохизма, эротомании и инфантилизма Гитлера и Христа обозначила их модель поведения с женщинами коротая оставалась неизменной на протяжении всей жизни. У них не было жен. Если выразиться проще, - они оба остановились между понятиями "сын" и "муж". Точнее: уже не "сын", но еще не "муж". Христос постоянно подчеркивал: "Я сын божий", но довольно часто добавлял: "Я и отец - одно", а в конце концов заявил "я в отце и отец во мне". (Иоанн 14,11) Гитлер, в свою очередь, говорил: "Счастье, некоторых государственных деятелей в том что они не были женаты, иначе произошла бы катастрофа... Мучительно безропотно подчиняться воле жены. У меня было бы угрюмое, помятое лицо, или я бы перестал выполнять супружеские обязанности. Поэтому лучше не жениться... Не думаю, что такой человек как я, когда-нибудь женится". (HTG 25.01.1942) Христос был еще более категоричным в данном вопросе, он рассматривал как прелюбодеяние не только связь вне брака, но и повторный брак при живой первой жене (Мрк. 10,2-12), а посему, чтобы не входить в противоречие со своими же установками, предпочитал абсолютное половое воздержание. Такие странные для большинства индивидов взгляды, не стали препятствием для самих женщин которые постоянно окружали как Гитлер таки и Христа.

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

Мимолетных женщин было много, но постоянных было пять. Три в жизни Гитлера и две в жизни Христа. Одной из них, в том и другом случае, являлась мать к которой они тяготели в значительно большей степени чем к отцу. В случае Христа такой парадокс вполне понятен - Мария и не пыталась скрыть факт, что Иосиф не является его отцом, да и в тогдашнем консервативном структурированном и патриархальным иудейском обществе это было бы весьма затруднительно. Образ отца Христос "достроил" в своем воображении, оттого он принял столь странные, нелепые и патологические формы. У Гитлера тягу к матери можно обосновать во-первых тиранией отца, а во-вторых, - внезапной его смертью, как раз в момент, когда Адольф вступал в возраст в котором проявляется "Эдипов комплекс". Через пять лет после смерти отца умирает и мать Гитлера ."...Этот удар поразил меня ужасно. Отца я почитал, мать же любил". (МК 1,1) "Со дня смерти моей матери я не плакал до сих пор ни разу". (МК 1,7) Свое первое чудо - превращение воды в вино - Христос совершил именно по настоянию матери (Иоанн 2,2-10). Сразу после принятия крещения и избрания апостолов, во время благовествования по городам, Иисус исцелил от психических болезней несколько женщин, среди которых находилась некая Мария из города Мигдаль-Эль, получившая впоследствии прозвище Магдалина. Мария была женщиной не бедной, в число ее ближайших подруг входила, например, Иоанна - жена управляющего хозяйством царя Ирода (Лк. 8,1-3).С тех пор она - неразлучная спутница Христа, практически во всех его странствиях, более того, - Мария была одним из спонсоров Иисуса, делившись с ним "своим достоянием". О степени привязанности к нему Марии Магдалины говорит тот факт, что в отличии от разбежавшихся апостолов, Мария присутствовала при его кончине (Мтф. 27,56), видела его погребение (Мтф.27,61), и первой пришла к его гробу, в пещеру, где ей и было сообщено о воскресении Иисуса ; она же первая увидела его в ипостаси садовника. Более того, именно она возвестила о воскресении трясущимся от страха и отчаяния апостолам (Иоанн 20,14). Эта женщина, кстати, была единственной пытавшейся играть активную роль, в отличии от всех женщин окружавших Гитлера и Христа, ибо остальные выступали лишь в роли безмолвных созерцательниц и обожательниц.

У Гитлера любовь носила более "детективный" оттенок. После смерти матери Гитлер прожил 6 лет в Вене и никто из его тогдашних венских друзей ничего не упоминает о каких бы то ни было связях Адольфа с женщинами. Год пребывания в Мюнхене - темное пятно в биографии и о нем вообще ничего не известно, затем Гитлер провел два года на войне (до первого ранения), и только попав в госпиталь "услышал женский голос" (МК 1,7). Затем опять война, ранение, революция, капитуляция, создание Партии, и только в 1928 году тридцатидевятилетний Адольф, уже будучи фюрером национал--социализма, предложил своей сводной сестре Гели Раубаль (у нее не так давно умер муж) приехать к нему в Оберзальцберг, чтобы вести домашнее хозяйство. Ролью домохозяйки дело не ограничилось: Адольф влюбился в Гелю с первого взгляда, благо была она женщиной приятной во всех отношениях. Он начал возить ее с собой на митинги, партийные сборы, светские рауты, в театры и рестораны, что вызывало некоторое недоумение соратников фюрера, которые в мягкой форме пытались ему об этом говорить, что приводило только к вспышкам яростного гнева с его стороны. Как бы там ни было, постепенно отношения Гели и Адольфа ухудшались, а на то чтобы разойтись обычным способом Гитлер вряд ли был способен. 18 сентября 1931 года Гелю нашли с пулей в голове в своей комнате. Нет, он ее не убивал. Но скованный различными комплексами, Гитлер обладал сильнейшим чувством ревности и все его требования не принимали никаких возражений. Геля имела свой личный "бзик" - хотела стать актрисой, а такой вариант для фюрера партии был совершенно исключен. Поэтому кто-то должен был уйти. В данном случае более слабый, т.е. Геля.

Вокруг Христа кроме Магдалины "крутилось" еще несколько женщин и считать что они смотрели на него только как на завораживающего пророка было бы неправильно. Женщина всегда смотрит на мужчину как на сексуальный объект и Гитлер здесь куда более яркий пример. Еще до того как он стал рейхсканцлером, в "годы борьбы" ,любовные письма от женщин приходили к нему буквально мешками, причем многие женщины предлагали родить от него ребенка. А ведь общепризнанным бессознательным канонам мужской красоты Гитлер никак не соответствовал. То же можно сказать и об иконографическом образе Христа (другого у нас просто нет), особенно самых ранних иконах, где Христу еще не придали черт лица свойственных тому или иному племени. Посмотрите на славянские иконы - там Христос напоминает студента духовной семинарии рожденного в центральных российских губерниях, в негритянских церквях на иконах Христос черный с толстыми губами и широким носом, относительно китайских, японских и корейских икон ситуация не ясна, там иконографический тип еще не сложился. Да, так вот, Христос чувствовал, а Гитлер знал (доказательства представил Вейнингер): то что считается "мужской красотой" для женщины не имеет ровным счетом никакого значения. Популярность Гитлера в Германии не уступала популярности самых именитых кинозвезд, а Христу в достижении такого же результата помешала ограниченность ареала его перемещений и отсутствие средств массовой информации. Гитлер, однако, предпочел свою дальнюю родственницу, Христос остановил выбор на Марии Магдалине.

И неудивительно, что после самоубийства Гели Раубаль, Гитлер, находясь в зрелом возрасте, выбрал новую женщину - Еву Браун - которая стала для него эрзац-матерью, а он для нее - "сыном", правда познакомился

он с ней через своего придворного фотографа Гофмана, который, похоже, чувствовал что именно нужно фюреру.

Вот что пишет стенографист Гитлера Генри Пикер: "Хозяйство в Бергхофе ведет тридцатилетняя, изящная, светловолосая мюнхенка, которая не только держит весь персонал в руках, но и умеет все обставить вплоть до последней мелочи так, как этого желает фюрер... Когда вчера в полдень после обеда, жена министра Эссера спросила фрейлейн Браун, уедет ли она опять с ними или останется, поскольку здесь так чудесно и есть все необходимое, та ответила: для нее здесь наверху все пустеет, когда нет фюрера, и она потому со спокойной душой отказалась бы от всех удобств здесь наверху, если хоть недолго сможет побыть рядом с фюрером, показать ему играет ее собака и т.п... Самое благоприятное впечатление производит желание фрейлейн Браун ограничиться ведением хозяйства в Бергхофе ..."(HTG 30.04.1942)

Выявить сходство матери Христа девы Марии с Кларой Пельцль (матерью Гитлера) также не составляет никакого труда. Обе вышли замуж в раннем возрасте (Мария в четырнадцать, Клара - в девятнадцать лет), обе были образцовыми смиренными домохозяйками. Про Клару говорили что "не было ничего, что могло вызвать у нее улыбку". То же можно сказать и о Марии. Есть свидетельства, что Клара называла Адольфа "помешанным", о наличии подобных отзывов Марии об Иисусе мы не знаем, но вникая в смысли интонацию некоторых моментов описываемых в Евангелиях, можно заключить: Мария смотрела на Иисуса как на "блаженного", причем начиная с раннего детства. Вспомним хотя бы известный эпизод посещения Иисусом, Марией и Иосифом храма. Ему тогда было двенадцать лет. Всего через год, по иудейским возрастным градациям, он станет "мужчиной". Что же делает Иисус? Он "остается" в храме, причем таким образом, что Иосиф с Марией "и не заметили того". Прошло три дня мучительных поисков и вот (о, радость !) Иисус обнаруживается в том же храме "сидящим посреди учителей", "которые дивились разуму его и ответам его". И как же обращается Мария к своему вполне взрослому сыну? "Чадо! что ты сделал с нами? Вот отец твой и я с великой скорбью искали тебя". На что юный Иисус с олимпийским спокойствием замешанном на еврейском прагматизме отвечает: "Зачем вам было искать меня? Или вы не знали что мне должно быть в том, что принадлежит отцу моему". Евангелист Лука в заключении вынужден констатировать: "они не поняли сказанных им слов" (Лк. 2,43-50). Понятно что не поняли. Кто хоть один раз посещал церковь, может представить чтобы он подумал о ребенке, а следовательно и о его родителях если бы вдруг стал свидетелем подобной сцены!

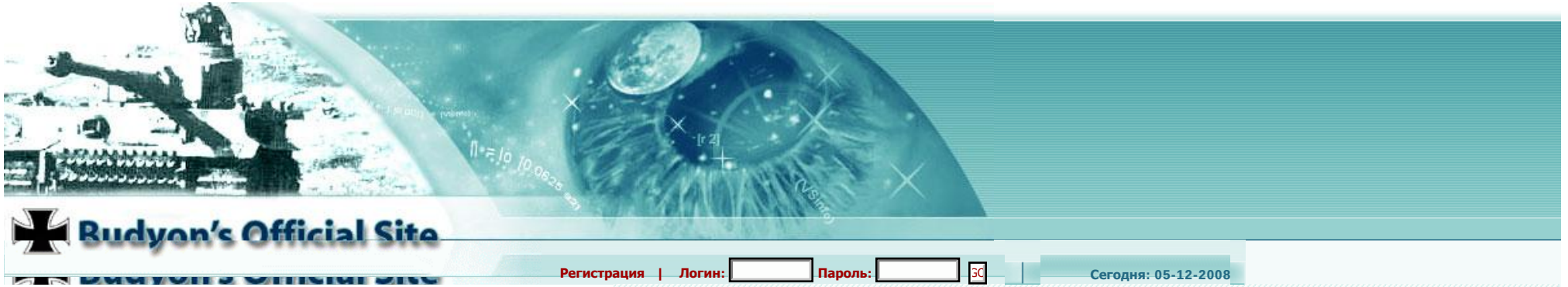
Данный эпизод, помимо всего прочего, еще раз показывает, что Христос совершенно отдавал себе отчет в том что Иосиф не есть его отец.

В Евангелиях как-то обойдено мнение Христа о женщинах которые не имеют детей. И хотя сейчас это исключительная добродетель в среде множащихся как холерно-чумные бациллы феминисток и эмансипированных суфражисток, тогда отсутствие ребенка считалось величайшим проклятьем, которое вообще может носить женщина. Христос оправдывает проститутку, исцеляет женщину больную вензаболеванием, запрещает прелюбодеяние, а относительно такого важного аспекта никак не высказывается. Он требует чтобы к нему приходили дети, но не требует от женщин рожать этих детей. Немного странно... Гитлер, напротив, "дев" явно недолюбливает, наряду с проститутками и венбольными. "Я никогда не использовал в своих целях разведку и не принимал шпиона. А тем более шпионки. Что-то в этом есть очень грязное. Не только потому что она по сути проститутка, она делает вид, что испытывает к мужчине чувства которых нет, и губит его". (HTG 10.03.1942) А вот его мнение о девах: "Девушка родившая ребенка и заботящаяся о нем, стоит в моих глазах выше старой девы... Очень трогательно смотреть, как счастлива девушка заботящаяся о своем ребенке. Если девушка не может забеременеть, она становиться истеричкой или заболевает".(HTG 03.03.1942) Может именно здесь причина психболезней женщин исцеленных Христом, ведь судя по Евангелиям детей у них не было.

Как и Геля Раубаль, Ева Гитлер покончила собой, правда в ранге жены Гитлера. Их брак длился только несколько часов и являлся сугубо номинальным (для обручения пригласили протестантский священника, видимо по настоянию Евы). Самоубийство Евы весьма показательно, так как ей, в принципе, ничто не угрожало. Мать Христа Мария и Магдалина, напротив, спокойно дожили до преклонных лет, опекаемые апостолами и это тоже показательно, хотя бы потому, что они и не пытались принять на себя мученический подвиг", так высоко ценимый в требующей постоянных жертв христианской религии.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27969
4
2



Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

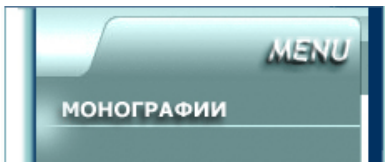
РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

ДЕЯНИЯ



ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ДЕЯНИЯ

Не думайте,что я пришел при- нести мир на землю.Не мир при- шел я принести, но меч.

Христос (Мтф. 10,34)

"Мир основанный на победах меча,куда прочнее нежели "мир" ,выклянчиваемый слезо- точивыми бабами пацифизма"

Гитлер (МК 2,2)

Несмотря на то что Библия, или отдельные ее фрагменты, переведены более чем на тысячу различных языков, весьма небольшой процент людей ее полностью и внимательно прочли. И уж совсем немногие сумели ее правильно понять. Удивляться здесь нечему. Ветхий завет писался для иудейских культовых служителей и никак не предназначался для массового "употребления" и именно эти служители должны были растолковывать различные ее положения массам. В 274 г. до РХ, при Птолемее II Филадельфе, часть книг вошедших впоследствии в Ветхий Завет была переведена на греческий язык (главным образом, для александрийских евреев), благодаря чему и стала доступной многим посторонним читателям. Новый Завет написан, что называется, в более "популярном" стиле, и, например, Евангелия могут прочесть люди неподготовленные и неискушенные в подобных вопросах. Данное обстоятельство всегда представляло опасность для священников всех конфессий и сейчас немногие знают что даже Новый завет в годы рассвета христианства был книгой весьма труднодоступной для обычного человека и, понятно, такой человек не имел даже приблизительного представления о его содержании. Ведь даже Лютер - идеолог протестантизма - был просто шокирован когда прочитал всю Библию (он считал что Новый Завет и есть Библия), после чего немедленно приступил к ее переводу на немецкий язык. Постепенно подобная литература сделалась общедоступной, поэтому появились многочисленные толкования Евангелий призванные способствовать их "правильному" усвоению. Издавалось множество брошюрок с названиями типа "Как читать Библию", "Толковая Библия" и т.п. Самое забавное в этих книгах, - рекомендация понимать многое вещи, особенно те которые нельзя никак объяснить современной наукой, - сугубо иносказательно. Здесь и кроется главная ошибка, ибо для понимания сути любой священной книги, психологии людей писавших ее, ощущения ее духа, все написанное нужно понимать буквально. Тогда будет полностью исключено внутреннее противоречие. Пренебрежение требованием "буквального" понимания Библии всегда бесило Адольфа Гитлера, который, как и Христос, никогда ничего не говорил "иносказательно". У Гитлера иносказательными не были не только слова, но и дела.

"Ныне в 10.00 на уроке закона божьего к детям обращаются со словами из Библии, излагая историю сотворения мира, а в 11.00 на уроке природоведения им начинают рассказывать историю развития. Но они же полностью противоречат друг другу! Я в школе очень остро воспринимал это противоречие и был настолько убежден в совей правоте, что даже заявил учителю природоведения о том, что его рассказ расходится с тем, что нам рассказывали на первом уроке и привел учителей в отчаяние! Церковь ищет выход, утверждая, что библейские сюжеты не следует понимать буквально. Скажи это кто-нибудь 400 лет тому назад, его бы точно сожгли на костре под молебны". (HTG 24.10.1941)

Сознавая полное сходство в биографиях, вкусах, манере поведения, между Гитлером и Христом, мы тем не менее не должны упускать из вида то, что предназначения их существенно отличались, на это указывалось в предисловии. И если Христос своим приходом обозначил начало неотвратимого крушения античного мира, то Гитлер, в свою очередь, забил последние гвозди в крышку гроба на котором написано "Христианство". Именно в этом и состоял смысл т.н. "второго пришествия", и отсюда следует что Христос пришел первый раз как Христос, второй раз -как Гитлер.

Любое явление, даже самое сложное, можно всегда охарактеризовать одним словом. Если такое слово подобрать для действий как Христа, так и его последователей, то им будет, безусловно, глагол "разрушение". Все, все, с чем бы ни соприкасалось христианство, все подверглось либо разрушению, либо серьезной необратимой деградации, что, впрочем, может быть приравнено к разрушению. Гитлер, наоборот, весьма отчетливо сознавал: времени ему отпущено очень и очень мало, а потому следует немедленно начать осуществление созидательного процесса, ибо только в созидании и мог существовать национал-социализм, как эволюционирующая система. Иначе он моментально превратился бы в царство мрака - типичного для раннего средневековья.

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Все деяния Христа которые описываются в Евангелиях сводятся к осуществлению вещей невозможных для подавляющего большинства других людей, но для Христа собственные деяния не являются самоцелью, но осуществляются исключительно с целью показать массам свою "божественную" силу. Почти все они сводятся к "исцелениям", что в общем-то характерно для восточных пророков и только несколько раз Христос удивил апостолов демонстрацией вещей выходящих за рамки законов природы, я имею ввиду прежде всего превращение воды в вино или хождение по воде (Мрк. 6,47-50). Позднее, в эпоху распространения христианства, исцеления стали неизменным кредо всех святых, пусть даже они никогда врачеванием и не занимались, качество икон с их ликами проверялось исключительно способностью исцелять больных при прикосновении к ним.

Гитлер также творил чудеса. Однако ему было значительно тяжелее чем Христу, ибо он желал стать "спасителем" великого народа. Чудеса Гитлера носили неизмеримо более массовый и, главное, - практический характер. Куда там исцелениям! Даже если бы фюрер исцелил людей в десять или сто раз больше чем Христос, и не сделал бы больше ничего, вряд ли его авторитет хоть как-то повысился. Времена не те. Гитлер начал с экономики, которая к моменту его прихода являла просто жалкое зрелище. Экономическое чудо было осуществлено. Гитлер исцелил не одного человека, но целый государственный организм. Одновременно, он его еще и вооружил, что, правда, в конечном итоге не помогло - Рейх был сметен с политической карты, но размах, вне всякого сомнения, впечатляет и постгитлеровская Германия по всем параметрам однозначно выше чем Германия Кайзера или Гинденбурга. Доказательством здесь служит полное восстановление страны через 10 лет после тотального повсеместного разрушения. Гитлер такой исход предвидел. Более того: он его обосновал. В своей предсмертной оценке будущего цивилизации он говорил: "...две Великие Силы способные противостоять друг другу - Соединенные Штаты и Россия. Законы, как исторические, так и географические, неизбежно приведут обе эти силы к противоборству не только в военном плане, но и в экономической и идеологической сферах. Эти же самые законы вынудят обе эти силы стать врагами Европы. И вполне закономерно, что рано или поздно они начнут добиваться поддержки от единственного великого народа оставшегося в Европе, -немецкого народа". Блеск! Точность предсказания поразительна и она нисколько не уступает точности предсказаний Христа, на которых мы остановимся ниже. Но и Гитлер, и Христос, оказались во многом ниже своих пророчеств и их предприятия зашли значительно дальше чем они видели в своих нирвано-трансах. Сейчас несколько неловко чувствуешь себя, когда читаешь, что Гитлер называл русских "сильнейшей восточной нацией". Мог ли он предположить, что пройдет сорок пять лет после его смерти и русские самостоятельно уничтожат свое государство, а бывшие истребители его армии, русские ветераны фронта и тыла будут торговать боевыми наградами по бросовым ценам, пытаясь обеспечить себе минимальное пропитание, либо искать что-нибудь нужное в мусорных контейнерах поставляемых из объединенной Германии, уровень жизни в которой через несколько послевоенных лет превысит российский, а теперь и попросту поднимется на недосягаемую для русских высоту. И уж тем более он никак не предполагал, что немцы будут собирать полуголодным престарелым русским ветеранам той войны гуманитарные продуктовые посылки.

Вернемся опять к последствиям трехгодичных проповедей Иисуса вмаленькой Иудее и еще более мелкой Галилее. Первым объектом который он пообещал разрушить стал Иерусалимский храм. Мне могут возразить, что он пообещал его в три дня отстроить. Но здесь можно заметить что обычно никто и никогда не призывает что-либо безвозвратно разрушить. Призывают разрушить, всегда обещая воздвигнуть на месте разрушенного - нечто более качественное и долговечное. Вспомним-ка, не тем ли пытались заняться одни из выдающихся последователей Христа - большевики. Евангельские жизнеописатели, правда задним числом, соглашаются, что Христос даже несмотря на все его способности, коих мы не отрицаем, безусловно не сумел бы построить новый храм за три дня, но при этом они специально оговариваются что "он говорил о храме тела своего". (Иоанн 2,18-21) Любой практикующий психиатр моментально констатирует, что лица с ослабленными умственными способностями и богатым воображением всегда конструируют храмы в "своем теле", что безусловно представляет научный интерес, но не дает никакого права разрушать реальные архитектурные объекты.

Войдя в Иерусалим в качестве некоронованного Иудейского царя,Христос первым делом предсказал разрушение этого города. "Видишь сии великие здания? все это будет разрушено, так что не останется камня на камне.... Когда же услышите о войнах и о военных слухах не ужасайтесь, ибо надлежит сему быть и это еще не конец.... Предаст же брат брата на смерть, и отец детей, и восстанут дети на родителей и умертвят их.... Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начал творения, которое сотворил Бог, даже доныне и не будет... Но в те дни после скорби той, солнце померкнет и луна не даст света своего...."(Иоанн 13,2-24) Прошло 37 лет после смерти Христа и Иерусалимский храм таки действительно был разрушен. Был разрушен практически в тоже время когда в Риме начали ликвидировать первых христиан. Иерусалим был практически стерт с лица Земли в 139 году, когда христианство уже пустило прочные корни в кругах римской "интеллигенции". Но прочитав внимательно предсказания Христа мы увидим что он не имел ввиду конкретно Иерусалим, и обобщающе констатирует "...восстанет народ на

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
т

народ и царство на царство".(Иоанн 13,8)

После неудачи в Иудеи христианство прочно оккупирует Римскую Империю. В 385 году, через 60 лет после того как ему был придан государственный статус, Рим распадается на Западную и Восточную Империю. В 410 году германцы во главе с Аларихом опустошают Рим, положив конец "вечному городу". Очевидцы считали тогда что наблюдают Конец Света. Германские "варвары" оседают в центральных районах Италии, где принимают христианство. Что за этим следует? В 445 году в Германию вторгаются полчища гуннов во главе с Аттилой, которые разрушают все что возможно и доходят до Атлантического Океана. Только в битве с гуннами на Каталунской равнине гибнет 200 тысяч человек. Такой ценой были остановлены гунны. Разрушается государство бургундов (см. "Велесову Книгу", "Деяния Готов", "Песнь о Нибелунгах"). Гунны были самым большим бедствием для Европы за все время ее существования, не считая, конечно, христианства. Вестготы осевшие на иберийском полуострове в V веке принимают христианство. В 711 году весь полуостров, за исключением незначительных горных районов на севере, оккупируется арабами. Арабы идут дальше и остановить их удается только в 150 километрах от Парижа. Выпихивать арабов из Европы будут 800 лет. В 988 году в христианство методами откровенного насилия обращают русских. Всего лишь 50 лет понадобится для того чтобы это крупнейшее и наиболее могущественное государство тогдашней Европы превратить в кучу враждующих между собой христианских помойных княжеств. Через 250 лет плосколицые орды ублюдков полностью уничтожили остатки их государственности, заодно разорив Польшу, Чехию и Венгрию. Русь еще восстановится, но выглядеть она будет значительно менее привлекательно чем утомленный прибитый к кресту Иисус.

Да, мы совсем забыли про восточную часть Римской Империи, которая стала называться Византийской. Разумеется и она была уничтожена. Жаль что так поздно, аж в 1453 году. Экспансия турок была приостановлена только в 1683 году у Вены, хотя многие считают что в наше время эта экспансия продолжается конвергенцией турок в социум центральноевропейских государств. Экспансия христианских режимов в Америке привела практически к поголовному геноциду местного населения, который осуществлялся под предлогом перевода туземцев в "истинную веру".

И спасли в итоге Европу не таланты ее полководцев и качество ее армий, нет. Ее спас закат христианства. К моменту когда неизбежный закат полностью обозначился, а это примерно 1900 год, европейцы контролировали весь мир.

Таким образом, Христос вложил в своих первых адептов философию перманентного разрушения. Он учил их, а затем они разносили этот мрак тысячам и десяткам тысяч других, что можно не сеять и не жать, что не нужно жениться и рожать детей, что в рай попадут только самые высококачественные кретины, что при ударе по правой щеке рекомендуется подставить левую, что высшей добродетелью является жить в дерьме и есть дерьмо (Мтф. 5,38-46). Христос парализовывал волю. Вот вам и краеугольный камень деятельности всех без исключения т.н. "тоталитарных сект". Официальные христианские конфессии ведут с ними борьбу и они прекрасно знают что делают, ибо сами начинались с точно таких же сект. Как же можно позволить вырасти конкуренту?

Однако миссию свою Христос скрыть никогда не пытался. "Не мир пришел я принести, но меч". Он принес этот меч. Его мечем была его система и если целью Христа было разрушение, то средством к достижению проставленной цели было смешение. Христос смешал все. Смешение базировалось на принципах отсутствия интеллекта. Анализируя все чудеса Христа, я подсчитал, что 77% "чудес" связаны с исцелениями бесноватых, "одержимых злыми духами", "сатаной", иными словами, - Христос в основном лечил тяжелых психических больных. Почему? Ведь наверняка тогда было множество вполне достойных болезней во множестве уносивших жизни приличных людей. Других, он, кстати, исцелял с неохотой. Например, когда Христос шел объявиться в Иерусалиме царем, полный самоупоения, он проходил мимо двух слепых, которые начали кричать "помилуй нас сын Давидов!" Окружающие пытались заставить их заткнуться (всем не терпелось увидеть обещавшее быть интересным иерусалимское шоу), но это не помогло. Крики были услышаны и Христос остановившись спросил их: "Что вы хотите от меня?", будто бы он не зная что могут хотеть от него двое слепых. Они ему сказали: "Чтобы открылись глаза наши". Иисус таки умилосердился и исцелил их. (Мтф. 20,31-34) В то же время, бесноватых он исцелял так, походя, иногда без согласия пациента. Свои действия он характеризовал следующим образом: "не праведников, но грешников". (Лк. 5,32)А дело здесь было в другом. Будучи сам с психическими отклонениями, Христос прекрасно понимал прежде всего людей с такими же, или более серьезными отклонениями. Любой психиатр знает, что подлечить буйно-помешанного гораздо легче, чем тихо-помешанного, который практически неизлечим. Не секрет, что многие выдающиеся специалисты в области психиатрии и психоанализа сами страдали серьезными психическими и сексуальными отклонениями. Это знал и Христос. Он также знал, что такие люди упрямы, упорны, жестоки, бесстрашны и легко поддаются внушению. Идеальный объект для вербовки! Самый известный случай - исцеление Марии Магдалины из которой был изгнан целый легион

бесов. Она станет потом первой пришедшей на могилу Христа. Начатый процесс продолжался с развитием христианства. Сначала отношение к психам стало терпимое. Потом оно вошли в моду. Затем они были выметены значительно большей группой юродивых, т.е. людей внешне здоровых, но с нарушением процессов мышления. Юродство вообще появилось с утверждением христианства, ибо оно - всего лишь сумма получающаяся при наложении христианских догматов на здоровое мышление. Скольких людей коснулась эта болезнь! Юродивые профессора, юродивые нобелевские лауреаты, юродивые министры, юродивые короли и президенты. Юродивые экономические модели, юродивые партийные платформы, в общем, - куда ни кинь - всюду юродство. Не является также секретом, что евангелия - одни из самых читаемых книг в местах заключения. Христос наверное был бы доволен. Как говорится: "не праведников, но грешников..."

В итоге имеем то что имеем: почти все те кто вносил главный вклад в обращение той или иной территории в христианство, если сбросить с них красочные канонические ширмы, предстают разоблаченными убийцами и крупнейшими злодеями которых когда либо видел мир. Петр и Павел, Константин I, Феодосий I, Князь Владимир Красное (т.е. "кровавое") Солнце. Мало кто знает, что у многих палачей (а нормальные люди на такую работу не пойдут) камеры пыток были обвешаны иконами чуть ли не с пола до потолка, а сами они являли тип высшей христианской добродетели. Напротив, все подлинно выдающиеся государственные деятели, внесшие значительный вклад в прогресс европейских народов всегда дистанцировались от этой доктрины и список их не так мал, назовем лишь наиболее достойных: Марк Аврелий, Адриан, Диоклетиан, Юлиан, Святослав, Иван Грозный, Евгений Савойский, Франц-Иосиф, Фридрих Великий, Наполеон, Бисмарк.

Гитлер, напомним, пришел для того чтобы обозначить пути уже фактической ликвидации христианства. И если методом Христа было смешение, то Гитлер, будучи непримиримым и наверное самым последовательным детерминистом, пришел за тем чтобы "разделить". Разделить все. Его, как и Христа, больше всего волновали проблемы "исцеления", но он их видел в принципиально ином ключе и видение его базировалось уже на реально доказанных научных фактах. Методом "оздоровления по Гитлеру" было опять-таки разделение, - разделение "больного" и "здорового", либо обыкновенное уничтожение "нездорового". К примеру, Гитлер, также как и Христос, знал психологию душевнобольных. Среди его окружения таковых было немало. Но чем они занимались? Исцелением? Нет, ликвидацией других душевнобольных. Точное число ликвидированного "бесполезного населения" не называет никто, но по Германии их число оценивается в 400 000. Гитлер почистил на оккупированных европейских территориях практически все дурдома. На территории самой Германии данная продседура было проведена еще до 1940 года. Выше мы неоднократно указывали на тождественность взглядов Христа рассуждениям душевнобольных и можно добавить: уничтожая их фюрер ликвидировал передовой отряд христианства, его генофонд.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

"В начале было слово"

(Иоанн 1,1)

"Слово--это всего лишь средс- тво, а не цель, мысли --вот главное"

(Гитлер ,HTG 07.03.1942)

И Христу и Гитлеру, представилась редкая возможность. Они непросто видели лик своей смерти, но и имели полнейшую свободу выбора конкретного способа ухода из жизни. Эту возможность они и использовали по полной программе, придав ей оттенок драмы и трагедии одновременно. Христос вошел в Иерусалим 2 апреля 33 г. в ипостаси иудейского царя и решил в нем остаться, принеся себя в жертву, искупив таким способом "заблудших овец дома Израилева". Гитлер 21 апреля 1945 года, получив известие о блокировании русскими Берлина, также отверг все предложения об эвакуации и решил остаться в городе принеся себя в искупительную жертву за немецкий народ.

Христос и Гитлер оставили завещания. Завещание Христа -это последние слова которые он говорил ученикам в своей земной жизни, на Тайной Вечере, которая, по его идее, должна была стать прообразом будущей. Пасхи нового типа. Позже, христианство, превратившее Иисуса в фетиш эпохи позднего неолита, заменит эту "пасху", пасхой празднуемой в день "воскресения Христова", заодно подменив воскресеньем ветхозаветную субботу, что, впрочем, наверное, не вызвало бы удивление Христа, ибо сам он субботний покой частенько нарушал, и, кажется, это доставляло ему особенное удовольствие. Гитлер написал свое завещание (исследователи жизни Христа считают что он вообще не умел писать) в присутствии свидетелей, что не помешало многим сомневаться в его подлинности. В своих завещаниях Христос и Гитлер говорили вроде бы о совершенно разных вещах, но читая написанное Гитлером в бункере рейхсканцелярии и сказанное Христом на Тайной Вечере, видишь, что по духу "завещание" Христа и официальное политическое завещание Гитлера предельно похожи, что, наверное, и так понятно, ведь Христос и Гитлер обозначили соответственно начало и конец целой эпохи. Общая структура завещаний следующая. В начале идет констатация своей роли и личных заслуг перед апостолами (Христос) и немецким народом (Гитлер).

Христос: "Сие есть тело мое которое за вас предается, сие творите в мое воспоминание... Сия чаша есть новый завет в моей крови, которая за вас проливается". (Лк. 22,19-20)

Гитлер: "В течении этих трех десятилетий, я действовал исключительно исходя из любви и верности моему народу во всех своих помыслах поступках и жизни. Это давало мне силу принимать наиболее трудные решения, перед которыми когда либо оказывался простой смертный. В течении этих трех десятилетий я тратил свое время, рабочую энергию и здоровье".

Затем идут предостережения относительно будущего христианства (Христос), и национал--социализма (Гитлер), но одновременно выражается подсознательная уверенность в будущей победе.

Христос: "...наступает время, когда всякий убивающий вас будет думать что он тем самым служит богу... Но я сказал вам сие для того, чтобы вы, когда придет то время, вспомнили, что я сказывал вам о том". (Иоанн16,2-4)

Гитлер: "Пройдут столетья и из руин наших городов и монументов вырастет ненависть против тех ,кто в итоге несет ответственность, кого мы должны благодарить за все - международное еврейство и его приспешники".

Христос и Гитлер были неисправимыми оптимистами. Такой оптимизм и подтолкнул их на принесения себя в искупительную жертву. В то же время им было присуще чувство неотъемлемого единства со структурами с которыми они себя отождествляли.

Христос: "Мир оставляю вам. Мир мой даю вам: не так как мир дает, я даю вам. Да не смутится сердце ваше и не устрашиться... Вы уже очищены через слово, которое я проповедал вам. Пребудьте во мне, и я в вас". (Иоанн 14,27; 15,4)

Наш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник
Полезные Ссылки
Черные Либретто
Гостевая Книга
ЧАТ

Гитлер: "Я умираю со счастливым сердцем, сознавая безмерные дела и подвиги наших солдат на фронте, наших женщин в тылу, подвиги наших крестьян и рабочих, и небывалый в истории вклад нашей молодежи носящей мое имя".

"Пребудьте во мне", "я в вас", "мое имя"... Гитлер, когда германский национал-социализм находился на вершине своего могущества, сказал "подобно тому как я являюсь частью партии, партия также является и моей частью". Пародировал ли Гитлер Христа? Сознательно наверное нет, но нет также никаких сомнений в достаточно прочном знании им Библии, что, понятно, имело следствием неизбежные бессознательные параллели. Ломброзо в свое время удивлялся, как душевнобольные, никогда не читавшие никакой христианской литературы или той же Библии, свои мысли выражали прямо-таки библейским стихом! Поэтому если бы Гитлер ничего и не знал бы о Христе, все равно в их жизненном пути, мыслях, риторике, стилю общения с массами было бы много общего.

Мысль о возможных (точнее - неизбежных) трудных испытаниях которые предстоит пережить последователям, не оставляет Христа и Гитлера, а потому они опять заостряют внимание на данной теме, подчеркивая, что борьба не окончена, отказываться от нее ни в коем случае не следует, более того - нужно готовить себя к дальнейшим испытаниям.

Христос: "Когда я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Но теперь кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму, а у кого нет, продай одежду свою и купи меч". (Лк. 22,36).

Гитлер: "...Я из глубины моего сердца выражаю благодарность всем вам, как единственное свое желание, что бы вы несмотря ни на что не захотели оказаться от борьбы ,но и дальше продолжали ее против врагов отчества, неважно где..."

Гитлер не верил ни в воскресение, ни в загробную жизнь. Эти два краеугольных столпа христианской религии и философии казались ему наиболее смешными. Но он твердо верил, что его единство с нацией в земной жизни неизбежно обеспечит возрождение ее в будущем. А это равносильно бессознательному влечению к вечной жизни. Христос говорит об этом как о факте свершившемся.

Христос: "Очень желал я есть с вами сию пасху прежде моего страдания. Ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее пока она не свершиться в царствии божьем". (Лк. 22,15-16)

Гитлер: " ...от моего единства с ними до самой смерти, в любом случае взойдут в истории Германии семена лучезарного возрождения национал-социалистического движения и затем осуществление истинного единства нации".

Личный аскетизм Христа и Гитлера, отсутствие наследников, их презрение к земным богатствам, нашли свое отражение в следующих строках "завещаний".

Христос: "Сие сказал я вам, чтобы вы имели во мне мир. В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: я победил мир (Иоанн 16,33).

Гитлер: "Все чем я обладаю - если это имеет хоть какую-то ценность - принадлежит партии. Если же она прекратит существование - то государству. Если и государство будет уничтожено - ни в каком дальнейшем решении с моей стороны нет надобности".

В отличии от Христа, Гитлер дал политический прогноз развития цивилизации на ближайшее будущее. Христос ничего подобного не делал, т.к. оставлял свою микроскопическую организацию в крайне зачаточном состоянии. За него это сделает его любимец -Иоанн Богослов, в своем "Апокалипсисе". Сам же Христос ограничился выдачей общих инструкций апостолам, ибо единства в их рядах не было и Христос это видел. Описание Тайной Вечери во всех четырех Евангелиях передает нервозность обстановки. То апостолы перегрызлись между собой выясняя "кто больше", то сам Иисус попытавшись сделать намек на будущее предательство заставил апостолов волноваться и по очереди обращаться к нему с вопросом "Не я Равви?" Квинтэссенция сказанного на Вечере: "Заповедь новую даю вам, да любите друг друга". (Иоанн 13,34) Вообще, тема любви скрыто доминирует у Гитлера и явно превалирует у Христа, но у Христа она в основном исчерпывается кругом апостолов, которые после соберутся вместе только два раза, на восьмой и пятидесятый день после его воскресенья. Апостолы Гитлера вместе больше не соберутся никогда, хотя почти все они, в ближайшее время станут обитателями одного тюремного здания, а через год с небольшим - предстанут перед "Нюрнбергским трибуналом" - организованном "странами-победителями". Оценивая завещание Христа, явно понимаешь, что апостолы "любовью" отнюдь не воспылали, но вот ненависти к "неуверовавшим" в новоявленного мессию у них явно прибавилась. Опять сработала монада "любовь-

ненависть" и то что оказалось невозможным сделать недостатком любви, - было сделано избытком ненависти. Впрочем, именно так всегда и повсеместно заканчивается всякая "большая любовь". Правда, сомнительно, чтобы Христос это знал. Прогноз Гитлера на будущее был куда точнее, ибо что такое ненависть уж кому-кому, а Гитлеру было отлично известно. Он понимал, что СССР и США вынуждены будут стать врагами Европы и что "большая любовь" Америки и Советов сразу уступит место всепожирающей ненависти. Однако даже его переразвитое оккультное воображение никак не могло предположить, что американский "Дон Жуан" всего через четыре месяца после его смерти, будет грозить своей мимолетной русской, как бы помягче сказать... "подруге", - ядерным ударом, а для создания в затуманенном девичьем воображении русских полной картины возможного апокалипсиса, метнет двумя бомбами в японцев. Гитлер полностью осознавал временность большевизма и предсказал его крушение еще в "Майн Кампф", когда большевизм отсчитывал свои первые годы. Соединенным Штатам была предсказана гибель "до наступления поры зрелости". Сейчас мы наблюдаем полное распыление России, стабильное будущее Америки день ото дня выглядит все более и более сомнительным.

Что же получилось на самом деле? А получилось то, что должно было получиться, - некий симбиоз пророчеств Христа и Гитлера. Все что делается сейчас в мировой политике, диктуется исключительно соображениями "любви" в виде "защиты общечеловеческих ценностей", "идеалов демократии", "человеческого достоинства", "прав и свобод человека", "гуманизма". Послушайте речь любого провинциального диктатора-маньяка, кроме объяснений в любви вы в ней ничего не услышите. Почитайте политическую программу любой партии, лучше той, которая имеет реальные шансы достичь власти. Помимо объяснений в любви, там непременно наличествует фраза о намерении "приложить все силы", мобилизовать "достойных профессионалов преданных своему делу", а также подчеркивается бесконечный приоритет интересов "всех слоев населения" ради которого все и затевается. Сложно сказать чем бы закончился национал-социализм если бы Германии удалось заключить выгодный мир в границах хотя бы на конец 1943 года (именно тогда велись переговоры СССР и Германии). Думается, что Гитлер был бы ликвидирован при очередном покушении, после чего какой-нибудь XX съезд НСДАП в 1956 году осудил бы "преступления нацистов" и "культ личности фюрера", а Германия превратилось бы в обычное развитое государство с крайне правым режимом. СССР и США не смогли бы долго оставаться союзниками, а Германия, сохранив идеологию "третьего пути", вряд ли нашла бы идеологические точки соприкосновения хотя бы с одной их этих стран.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

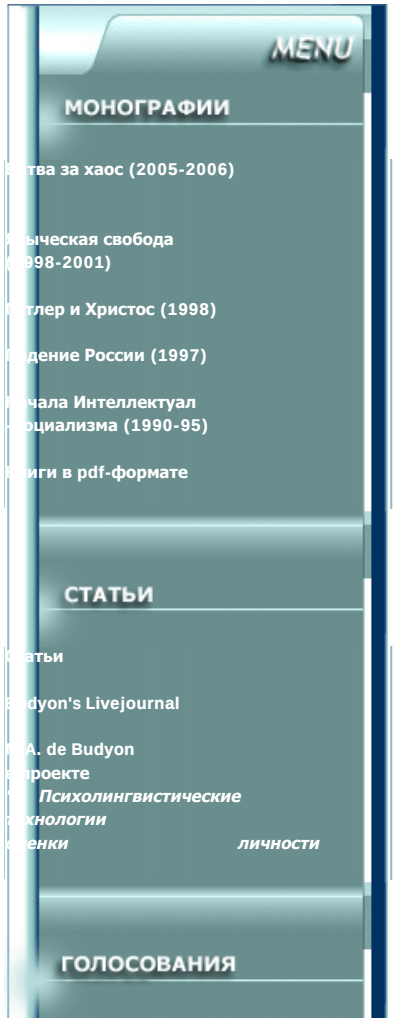
РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

СУД



ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

СУД

"Как может сатана изгонять сатану ?"

Христос (Мрк. 3,23)

"Нельзя побороть дьявола с помощью Вельзевула"

Гитлер (МК 2,14)

И Гитлер и Христос представали перед судом. Христу было тогда 33 года, Гитлеру - 34, и к этому моменту они оба достигли максимально возможной степени зрелости своих взглядов. Христос в сжатой форме подытожил их накануне суда - во время Тайной Вечери, Гитлер - сразу же после, когда во время тюремного заключения написал большую часть своей программной книги "Mein Kampf". Обстоятельства приведшие Гитлера и Христа на скамью подсудимых, да и сам ход судебного процесса, - поразительно похожи.

Даже при современном зверском "демократическом" законодательстве конца XX века, закрепленного во множестве пактов, конвенций, протоколов и взаимных обязательств, - осудить религиозного пророка, главным орудием которого является слово, или лидера партии, который также занимался только тем что сотрясал воздух -практически невозможно. Невозможно, если во время следствия руководствоваться всеми нормами уголовно-процессуального кодекса. В веймарской Германии осуществить это было еще труднее чем сейчас. Что касается Рима, то уровень либерализма тогдашнего законодательства вряд ли будет достигнут в обозримом будущем. Однако Богу - Богово, а Кесарю - Кесарево. Гитлер и Христос были осуждены, хотя суд фактически признал их невиновными. Иными словами, суд, как прецедент, никак не решал их судьбы и обвинители руководствовались своими личными инстинктами не укладывающимися в рамки тогдашнего права. Единственным императивом в действии судей была целесообразность. Христу повезло меньше - его приговорили к смерти, Гитлеру - больше, ибо имея в тюремной камере много свободного времени, он уподобился Кампанелле, Сервантесу и Оскару Уайльду, занявшись написанием книги, ну и к тому же он понял главное: власти можно достичь и мирным способом. Но, обо всем по порядку.

На тридцать четвертом году своей жизни Христос решил, что настало время войти в Иерусалим в принципиально ином качестве - иудейским царем-мессией. Как он сам говаривал: "пришел час прославиться".(Иоанн 12, 23) На такой авантюрный поступок Христа подвигло, очевидно, давление собственных последователей - апостолов, желавших реального исполнения древних пророчеств, которые так любил цитировать сам Христос. Ведь одно дело быть свитой пусть популярного, но все-таки пророка, совсем другое - быть свитой царя. Напомним, что все апостолы кроме Матфея и, может быть, Иуды (Искариота), были людьми из социальных низов и такой головокружительный рост, когда тебя причисляют к лику пророков, а именно эту возможность дал им Иисус, не мог не отразиться на их собственной самооценке. "И бесы повинуются нам от имени твоего" (Лк. 10,17) - докладывали они ему. А он им отвечал: "не тому радуйтесь что духи вам повинуются, но радуйтесь тому что имена ваши написаны на небесах"(Лк. 10,20). Кто же здесь устоит? Из грязи - в князи. Одновременно, Иисус прекрасно понимал, что вести жизнь полулегального пророка и объявиться "иудейским царем" - совсем не одно и тоже, тем более что Иудея не была независимым государством. Первые его гастроли в Иерусалиме закончились довольно плачевно и Христу, можно сказать, повезло. Дело дошло до того, что он открытым текстом объявил апостолам: "Вот мы восходим в Иерусалим, и совершится написанное чрез пророков о сыне человеческом. Ибо его предадут язычникам и поругаются над ним и оскорбят его и оплюют его, и будут бить и убьют его, и в третий день воскреснет". (Лк. 18,31-33) Апостолов данные нюансы слабо интересовали, ведь они были так очарованы предыдущими деяниями Христа, что и впрямь считали его равным Богу. К слову скажем , момент был выбран тоже весьма и весьма подходящий - неделя до начала еврейской Пасхи. Именно в эту пору в Иерусалим стекались паломники со всего Израиля и далеко не все они контролировались священством подчиненным Синедриону, что давало теоретическую возможность внести смятение в умы неискушенных верующих и перетянуть их на свою сторону. Дабы сбылось реченное Захарией (Зах. 9,9)Христос въехал в Иерусалим на осле который был специально приготовлен, а точнее - экспроприирован. Описание этого незначительного эпизода мы приведем полностью.

"Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников своих. И говорит им : "пойдите в селение которое прямо перед вами, входя в него тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился, отвязавши его приведите. И, если кто

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

скажет вам: "что вы это делаете?, отвечайте, что он надобен господу и тотчас пошлет его сюда. Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице и отвязали его. И некоторые из стоявших там говорили им: что делаете? Зачем отвязываете осленка? Они отвечали им, как повелел Иисус, и те отпустили их". (Мрк. 11,1-6)

Таким образом, мы видим, что христианизация еврейского крестьянского ослика проведенная по приказу Христа, была полностью повторена Гитлером, когда по его указанию была проведена ариезация еврейского банковского капитала.

На тридцать четвертом году своей жизни, Адольф Гитлер также решил что Веймарская республика себя полностью исчерпала и задумал повторить "марш на Рим" Дуче, в немецком, разумеется, варианте. Гитлер рассчитывал на поддержку армии и полиции, благодаря наличию в рядах своих сторонников такого популярного военного как Эрих фон Людендорф. Начало "национальной революции" Гитлер наметил на 8 ноября 1923 года, увязав его с предполагаемыми массовыми акциями левых, которые планировались на 7 ноября - годовщину коммунистического переворота в России. Ход самого путча и его печальный исход выходит за рамки данной работы, но итог его - арест Гитлера, следствие и суд.

Представ перед судом, Гитлер и Христос повели себя совершенно по-разному, что, впрочем, не отразилось на конечном его результате. Христос использовал классический бессознательный прием: поменьше говорить, все отрицать, и на все вопросы отвечать в максимально простой и неопределенной форме, используя по возможности тот набор слов каким пользуется судья.

"Иисус же стал перед правителем и спросил его правитель: Ты Царь Иудейский? Иисус сказал ему: ты говоришь" (Мтф. 27,11 Мрк. 15,2 Лк. 23,3)

"Тогда Пилат опять вошел в преторию и призвал Иисуса и сказал ему: ты царь Иудейский? Иисус отвечал ему: от себя ли ты говоришь это или другие сказали тебе о мне? Пилат отвечал: разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали тебя мне. Что ты сделал? Иисус отвечал: царство мое не от мира сего, если бы от мира сего было царство мое, то служители мои подвизались бы за меня, чтобы я не был предан иудеям, но ныне царство мое не отсюда. Пилат сказал ему: так ты царь? Иисус отвечал: ты говоришь что я царь, я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине, всякий кто от истины, слушает гласа моего. Пилат сказал ему: что есть истина?". (Иоанн 18,33-38)

Как мы видим, Иисус не только увел Понтия от основной темы разговора, но и полностью запутал его.

Поскольку внутренняя политическая система Иудеи была теократической, Христос предстал и перед иудейским религиозным судом, причем еще до того, как его привели к Пилату. Собственно, это был не суд, а так, предварительное расследование, где следователями были первосвященники Каиаффа и Анна (у Иосифа Флавия он обозначается как Анан), причем Анна являлся зятем Каиаффы. Семейный смотр, а не суд. Несмотря на большое количество лжесвидетелей (Мтф. 26,60), против Христа не было найдено никаких серьезных обвинений. Даже проект разрушения Храма и восстановление его в три дня, не вызвал сколь-либо серьезной реакции. На вопрос первосвященника: "Скажи нам, ты ли Христос, сын Божий?", евангелие отвечает: "Иисус молчал". (Мтф. 26,63) Вот так. Иисус молчал... Правда, потом он сформулировал свое кредо: "отныне узрите сына человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных". Это было последней каплей, первосвященник не выдержал и "разодрал свои одежды". (Мтф. 26,65) Опять напрашиваются аналогии с современными судами. Это что ж такое нужно сказать судьям, окончившим соответствующие учебные заведения и играючи подмахивающим приговоры (в том числе и смертные), чтобы они разорвали свои одежды? И эти два первосвященника, наряду с Пилатом, подаются в христианской литературе как воплощение зла.

Приходиться констатировать, что во всей вышеприведенной истории только два человека находились выше ситуации - Каиаффа и Понтий Пилат. Конечно, формально Христос был ни в чем не виноват. Римское право специально оговаривает варианты неподсудности душевнобольных. В Торе данный вопрос как-то обойден, но первосвященники даже не пытались провести обвинение Христа по другим пунктам.

Но суд и приговор - все-таки не одно и тоже. До Христа такой прецедент был с Сократом, которого под воздействием толпы вынудили принять яд, а еще раньше с Мильтиадом, которого вынудили покинуть родину. Но Христос реально угрожал не просто стабильности государства, но базовым принципам на которых построено государство. Мы не даем никаких оценок этим принципам, но что было бы если бы Христос, а точнее - его окружение, - захватило бы власть? Наиболее практичные слои иудейского социума понимали: в настоящий момент с Римом нужно жить в мире и никак его не задевать; иудейское лобби в самом Риме было тогда довольно слабым. И тут приходит некто и предлагает богатства накопленные столетиями и налоговые сборы раздать бедным, мертвых не хоронить, в армию не идти, не пахать, не сеять,

заявляет что "враги человеку домашние его" (Мтф. 10,34), и что "кто любит отца или мать более, нежели меня, не достоин меня; и кто любит сына или дочь более, нежели меня, недостоин меня". (Мтф. 10,37) Такие призывы - самые опасные, поэтому, созвав совет старейшин, Каиаффа произносит лаконичное заключение: "лучше одному человеку умереть за народ". Т.е. в данном вопросе он, не давая никакой оценки Христу, мыслил так же как он, который и был этим "одним человеком". Как было бы прекрасно, если бы всегда находился такой человек, причем добровольно приносящий себя в жертву! Приведенный сюжет, кстати, встречается в мифологии почти всех народов, что подтверждает его реальность. Скольких несчастий удалось бы избежать человечеству!

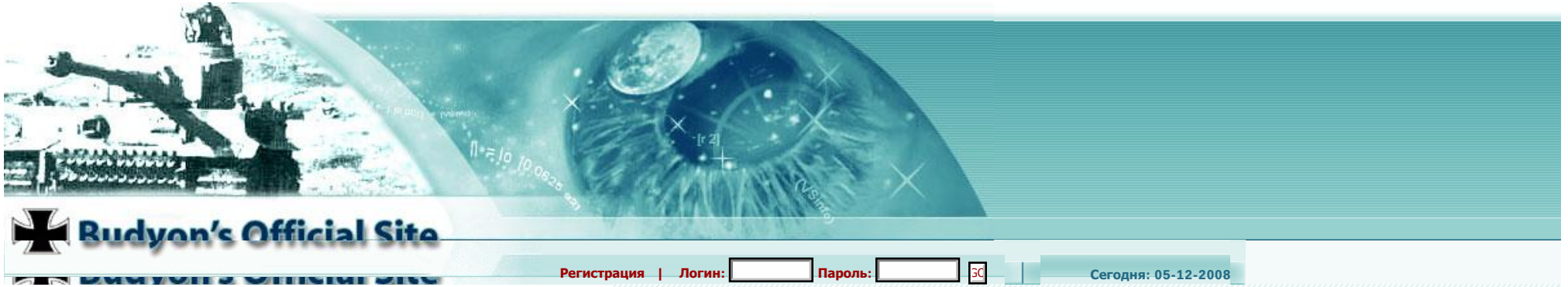
Вот заключение мюнхенского суда которое он вынес 27 марта 1924 года. "Гитлер - австрийский немец. Он считает себя немцем. На такого человека, который столь национально мыслит и чувствует как Гитлер, который добровольно в течении четырех с половиной лет сражался в рядах германской армии, заслужил военные отличия благодаря выдающейся храбрости в борьбе с врагом, был ранен, пострадал здоровьем и затем был уволен из армии, по мнению суда #9 раздела II закона о защите республики ни по смыслу, ни по его назначению, как полагает суд не может быть распространен".

А вот заключение Понтия Пилата: "вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и, вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете его". (Лк. 23,14) И его личное мнение: "Се, Человек!" (Иоанн 19,5)

Христос не произносил последнего слова, кроме той замысловатой сентенции которую мы привели выше. Гитлер произнес цитату, которая позже была канонизирована в "Майн Кампф", а еще позже - в многочисленных плакатах и других средствах массовой наглядной агитации.

"Moegen Sie uns tausendmal Schuldig sprechen, die Goettin des ewigen Gerichtes der Geshichte wird laechelend den Antrag des Staatsanwaltes und das Urteil des Gerichtes zurreissen; denn sie spricht uns frei !"

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

РАСПЯТЬЕ

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*
"

ГОЛОСОВАНИЯ

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

РАСПЯТЬЕ

"Не убивай; кто же убьет подлежит суду"

Христос (Мтф. 5,21)

"Заповедь "не убивай" мы претворяем в жизнь просто казня убийц,в то время как церковь,когда обладала исполни- тельной властью,мучила их до смер- ти,подвергая зверским пыткам,четверто- вала их и т.п."

Гитлер (HTG 09.04.1942)

Финал жизни как Гитлера, так и Христа, - самоубийство. Разница лишь в деталях: Христос его совершил, что называется, "явочным" порядком, Гитлер - явно, предварительно оформив свой поступок политическим завещанием. Но и тот и другой, дошли в свое время до жизненного рубежа, перешагнув который, шанс остаться в живых катастрофически уменьшается. У Христа это был момент когда он решил войти в Иерусалим в качестве самопомазанного иудейского царя, у Гитлера - когда была исчерпана последняя возможность заключения сепаратного мира с русскими. И Гитлер, и Христос, данный выбор сделали совершенно сознательно и после события не форсировали. Ко времени "осознания" ситуация была практически необратимой и попытка каким-либо способом выбраться из замкнутого круга которым Гитлер и Христос себя окружили, была бы в любом случае равносильна их духовной смерти, которая опять-таки была бы идентична гибели физической. Вот почему они пошли до конца, обеспечив себе если и не бессмертие, то долгую память.

Самый последний период их жизни (у Христа - от Тайной вечери до распятья; у Гитлера - от момента решения остаться в Берлине, до самоубийства), поражает необычайным спокойствием. Христос, понимая что жить ему осталось несколько дней, ввел обряд причастия, совершил пасху нового типа, мягко намекнул апостолам на наличие среди них предателя, предсказал отречение Петра, помолился в Гефсимановском саду, после чего спокойно сдался охране первосвященника запретив апостолам оказывать сопротивление. Христос не отдавал никаких последних указаний, видимо, будучи уверен в том, что принципиально улучшить подготовку апостолов будет невозможно, а те, в свою очередь, с благоговением наблюдали за учителем, задавая себе один единственный вопрос: "кто же?", периодически объясняясь ему в любви.

Напомним дальнейшее поведение апостолов. После ареста Иисуса девять из одиннадцати (Иуда Искариот - не в счет) наиболее приближенных к нему моментально исчезли. Петр последовал в дом первосвященника, но трижды дал показания что не знает Христа. (Иоанн 18,25 и др.) Иоанн, несмотря на наличие знакомств в окружении первосвященника, полностью самоустранился от какой -либо помощи ему. Во время распятья Иисуса, его смерти и снятия с креста, никто из апостолов не присутствовал. Разрешение на погребение Христа испросил у Понтия член Синедриона Иосиф из Аримафеи, а практическую помощь оказал знакомый нам Никодим. А ведь оба они были фарисеями которых Христос так ненавидел! На третий день к его гробу пришли только Петр и Иоанн, причем указание на это содержится только в Евангелии от самого же Иоанна. (Иоанн 29,1) Иными словами, никто из независимых очевидцев в его пользу не свидетельствует. Чем занимались апостолы все это время, ни канонические, ни апокрифические церковные источники не проясняют, судя по всему апостолы моментально покинули Иерусалим и доказательством здесь служит факт, что Христос начал "являться" на значительном удалении от города. Так обе Марии впервые увидели воскресшего Иисуса недалеко от Голгофы, Клеопа и Лука встретили его в десяти километрах, возле села Эммаус, затем Христос явился "всем ученикам" непосредственно в Иерусалиме, где дал иминструкцию о форсированном переселении в Галилею, возвратившись в Иерусалим только через сорок дней, т.е. выждав время пока улягутся страсти, где на Елеонской горе состоялось его Вознесение.

Идентичные вещи происходили и в свите Гитлера. Уже по окончании празднования 56-ой годовщины рождения фюрера, практически все ближайшие соратники покинули его, исчезнув в неизвестных направлениях. Нет, Гитлера, никто не предавал, а эпизод с Гиммлером и Герингом по степени "предательства" можно поставить в один ряд с не совсем красивым поступком Петра, ибо в конце концов Геринг, Геббельс и Петр заплатили своими жизнями за сотрудничество с "мессиями", причем Геринг довольно грамотно защищался на суде, лихо разбивая все обвинения. С Гитлером остались только два наиболее верных его соратника Йозеф Геббельс и Мартин Борман. Они решили оставаться с ним до конца, т. е. выбрали смерть которая настигла их практически одновременно со смертью Гитлера. Последние дни Рейха в немецкой историографии получили название "Goetterdammerung", т.е. "Сумерки богов". Так назвал заключительную оперу "Кольца Нибелунгов" Рихард Вагнер. Финальная сцена, когда Зигфрид и Брунгильда

Наш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник
Полезные Ссылки
Черные Либретто
Гостевая Книга
ФАТ

бросаются в объятья друг друга, причем Зигфрид знает что сейчас ему сзади будет нанесен предательский смертельный удар и Хаген наносит этот удар, после чего Брунгильда бросается в огонь, - полностью аналогична бракосочетанию Гитлера (Зигфрида) и Евы Браун (Брунгильды). Их официально оформленная любовь длилась менее суток, послечего Гитлер, убедившись что русские (Хаген) приближаются к рейхсканцелярии распрощался со всеми кто его окружал, продиктовал политическое завещание, удалился в личные апартаменты где и покончил с собой. Ева Браун приняла яд (напомним, в опере Брунгильда бросается на коне в огонь). Кроме всего прочего, Гитлер приказал затопить берлинский метрополитен, видимо для полной аналогии с последними аккордами "Сумерек", когда Рейн выходит из берегов и поглощает Золото. Всё. Титаны повержены, презренные карлики торжествуют победу, "кольца" перераспределяются между "странами-победителями", герои исчезают, огонь и вода пожирают остатки цивилизации... Исключительный интерес представляет следующее обстоятельство. Мы точно знаем, что Адольф Гитлер застрелился в 15.30 30 апреля 1945 года. Это было зафиксировано свидетелями, которые осуществили затем кремацию его трупа. Откроем теперь Новый завет.

"В девятом часу возопил Иисус громким голосом: "Элой, Элой, ламма савахфани? " - что значит: "Боже мой, Боже мой! для чего ты меня оставил? Некоторые из стоящих тут услышавши говорили: вот Илию зовет. А один побежал наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал ему пить, говоря: постойте, посмотрим придет ли Илья снять его. Иисус же возопив громким голосом испустил дух". (Лк. 15, 34-37) Здесь необходимо внести небольшое пояснение. В те времена не было точных устройств регистрирующих время круглые сутки и понятие "полночь" отсутствовало, поэтому время начала дня считалось с восхода солнца. Известно, что Христос был распят накануне еврейской Пасхи которая в 33 году приходилась на 7 апреля. Восход солнца в Иерусалиме в это время приходиться примерно на 6.30 утра. Прибавим девять часов и получим, что Христос умер как и Гитлер в 15 часов 30 минут. Таким образом, суточное время рождения и смерти Христа и Гитлера полностью совпадают. Действительно, как тут не удариться в мистику

Рассказав о кончине Христа и Гитлера, нельзя обойти стороной и судьбу их апостолов. Она была незавидной. Из апостолов Христа только Иоанну Богослову удалось умереть своей смертью. Петр, Андрей, Филипп, Симон Зилот, Иаков Алфеев и Варфоломей были распяты на крестах разными способами. С Фомы и Матфия слетели головы. Иуда Яковлев был повешен. Та же ситуация и с семьюдесятью более отдаленными спутниками. Незначительные предания дошедшие до наших дней позволяют сделать вывод, что все они были казнены без суда. С одной стороны это плохо. Но здесь можно сослаться на рекомендацию Христа "не судите и не судимы будете". Как бы то ни было, именно христианство превратило передовые системы правосудия в чистейшую профанацию. Когда христиане захватили власть, они начали также играючи казнить "язычников", причем казни были массовыми; затем, когда христианами стали "все", то начали казнить христиан, часто - тоже массово. Неясными остаются обстоятельства пресечения деятельности апостолов. Была ли их сдача властям добровольной? Возможно, ибо они могли стремиться закончить свою земную жизнь тем же способом что и Христос.

Весьма похожей были и последние дни жизни сподвижников Гитлера. Геббельс покончил с собой. Судьба Бормана неизвестна, но скорее всего он погиб в последние дни штурма Берлина. Остальные дождались капитуляции. Все они имели возможность скрыться, но не предпринимали к этому никаких попыток. Исключение составляет, пожалуй, Гиммлер, однако он был быстро разоблачен и самоликвидировался. Остальные предстали не перед судом, но перед судилищем, в котором результат был известен еще до его начала. Никто из них не отрекся от своего прошлого. Только Шпеер, которому смертная казнь изначально не угрожала, признал себя виновным. Такое поведение нацистской элиты откровенно удивляет. На что они надеялись? Ведь оставлять в живых таких людей как Геринг, Розенберг, Штрайхер, Кальтенбруннер, Франк нельзя было ни при каких обстоятельствах. Создалась ситуация, похожая на разбор "дел" Петра и Павла в Риме в 67 году, после того как этот город "вдруг" сгорел или на разбор самими нацистами дела о поджоге рейхстага в 1933 году. И в том, и в другом случае, вина подозреваемых не была доказана, но их ликвидация с позиции властей была более чем целесообразна. Требовалось жертвоприношение. И оно состоялось.

Еще больше удивляет поведение самих союзников. Зная в какую инсценировку вылился т.н. "Нюрнбергский трибунал" ,возникает вопрос: а зачем вообще нужно было доводить дело до зала суда? Если заранее было намечено кого убрать, а кому дать тот или иной срок заключения, то просто следовало бы поставить "смертников" к стенке, или перевешать, как это позже и было сделано, но не превращать правосудие представленное посланцами "четырех главных держав антигитлеровской коалиции" в дешевый рекламный ролик, тем более что отношения между русскими и американцами к началу процесса поохладели, а к концу - эти страны просто открыто враждовали. И совсем непонятно, зачем было затягивать процесс на год, особенно, если учесть что защите долго говорить не давали. Очень символичным выглядит то, что повешенье нацистов состоялось 16 октября 1946 года. В Судный День. Впрочем, судьи все эти вещи тоже знали.

Еще раз подчеркнем, что бессмысленно задавать себе вопрос: "а что было бы если бы Христос в свое время не появился?" Альтернативная история, которая судя по всему в ближайшее время вытеснит традиционную, вообще занятие не требующее высокого призвания, поэтому мы им заниматься не будем. Мы лишь расставим некоторые неизбежные причинно-следственные связи соединяющие героев нашего исследования. В предисловии мы отмечали, что согласно христианской модели исторического процесса, перед вторым приходом Христа, пройдет краткая, но насыщенная событиями эра антихриста. Сам Христос об этом говорил весьма мало, предостерегая учеников и последователей от искушения многочисленными "лжехристами". Теорию антихриста разработал любимец Христа, - Иоанн, - получивший прозвище Богослов. После бурной мирской жизни он удалился в город Эфес где написал сочинение под названием "Апокалипсис". И если Гитлер своими действиями явил второе пришествие Христа, то кто же был Антихрист? Видимо тот, кого Гитлер более всего желал уничтожить, - я говорю о большевиках. Удалось ли это ему? Если смотреть на ситуацию какой она была 30 апреля 1945 года, то кажется что наоборот, большевики одержали полную победу. Но если даже поверхностно оценить тогдашнюю ситуацию с позиции сегодняшнего дня, становится совершенно очевидно: Гитлер нанес большевикам смертельный удар. То что большевистским новообразованиям удалось просуществовать некоторое время не имеет никакого значения, их смерть была неминуемой. А то что Гитлеру это стоило жизни, ну так вот она, - искупительная жертва. Искупители для того и рождаются.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

"Иду от вас и приду к вам"

Христос (Иоанн 14,28)

"Совершенно ясно,что в этом жесто- ком мире только те белые народы которые умеют страдать и сражать- ся даже тогда,когда положение ка- жется абсолютно безнадежным имеют шанс на выживание и процветание"

Гитлер (Политическое Завещание 29.04.1945)

По официальной новозаветной версии, Христос воскрес на третий день после своей смерти. (Лк. 24,1 и др.) Нет ни малейшего смысла вновь и вновь возобновлять научные и псевдонаучные споры о возможности самого факта воскресения, сейчас, через два тысячелетия, значение данного вопроса - минимально, ведь как ни крути, -христианство все-таки просуществовало эти две тысячи лет, а догмат о воскресении - ключевой догмат христианства; впрочем, своим успехом оно обязано никак не "воскресениям". Христос сделал вещь значительно более важную чем воскресение - он обеспечил преемственность своих, пусть совершенно незрелых взглядов, он сделал их привлекательными для первых двенадцати последователей, затем еще для семидесяти, одновременно они проникли в сознание тогдашнего иудейского священства (Никодим, Павел). Еще при жизни Христа было совершенно ясно: мировоззрение которое он оставил последователям - вполне жизнеспособно, хотя его масштабное будущее выглядело совершенно негарантированным. Еще менее гарантированным виделось будущее христианства как единой секты, опять-таки по причине глубочайшей недетерминированности взглядов Христа, допускавших широкие вариации в толковании.

Впервые христиане попытались выступить как единая спайка на Иерусалимском соборе в 51 году, т.е. через 18 лет после смерти "гуру". Данный собор можно считать самым важным, т.к. на нем уже начавшая формироваться христианская религиозная элита полностью развязала себе руки, констатировав, что уверовавшему в Христа совершенно не обязательно соблюдать обрядовый закон Моисея. На этом особенно настаивал апостол Петр, его слово по сути было решающим. "Мы веруем, - что благодатью господа Иисуса Христа спасемся". (Деяния 15,11) Мнение Петра было поддержано епископом Иерусалимской церкви апостолом Иаковом, который подражая иудейским первосвященникам носил на себе специальную золотую дощечку "петалон", и, как явствует из писания, считался определенным знатоком Торы. Яков сослался на пророчество Амоса относительно "восстановления скинии Давида" (Амос 9,11) и также предложил не затруднять "язычников" исполнением сложного Закона. Именно тогда христианство перестало быть низшим ответвлением иудаизма и стало самостоятельной религией. Предложения Андрея и Иакова были приняты единогласно, это кажется было последнее единогласное решение христианской верхушки, а резолюция гласила: "Угодно святому духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого" (Деяния 15,28). Не приходится сомневаться в одном: апостолы великолепно усвоили риторику Христа, которой они теперь могли объяснить и оправдать что угодно, в дальнейшем, подражание Христу развязывало руки все новым и новым поколениям христианских вождей.

Будущее германского национал-социализма вообще и жизнеспособность идей Адольфа Гитлера в частности, еще в конце 1944-го - начале 45-ого года, представлялось значительно более смутным. Степные орды пришедшие с Востока захватили Берлин, Вену и Восточную часть Рейха. Заокеанские кадавры оккупировали западную часть Германии которую удерживают до сих пор. Все структуры национал-социализма, все организации созданные с 1933 по 1945 гг. были разгромлены и запрещены. Лидеры Рейха - уничтожены, либо осуждены на длительные сроки заключения. Пропаганда нацизма в любой форме была табуирована самым строжайшим образом. Менее значительные функционеры прошли через т.н. продседуру "денацификации". Казалось, созданы все условия для полного предотвращения возникновения нацистских или фашистских (в более мягком варианте) групп во всяком случае в Европе. И хотя на ее территории оставались лояльные третьему Рейху режимы типа Франко или Селазара, но они были законсервированы и через 30 лет заменены явными американскими креатурами: монархической в Испании и левоцентристской в Португалии.

Однако Гитлер успел за свою жизнь сделать гораздо больше, чем Христос за свою. Понятно, достигнуто это было прежде всего благодаря техническому прогрессу. Гитлер имел книгопечатные станки, кинокамеры и звукозаписывающую аппаратуру. Гитлер знал что такое общественный психоз и умел его инициировать. Но

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Тест

все это не имело бы никакого значения если бы не имманентность его идей самым широким слоям населения. Можно вспомнить, что коммунисты в той же России вряд ли чем-то уступали нацистам в вопросах организации пропаганды, особенно после того, как Сталин, по окончании Второй Мировой войны, многое перенял из их идеологического багажа. И им было дано целых семьдесят лет, вместо двенадцати. Но каковым был итог? Все коммунистические режимы всех стран мира существовали только на советские деньги, исключая, может быть, Албанию, которая, с 1960 года, существовала на деньги китайские, при том, что коммунизм в Китае был опять-таки создан на деньги советские. Как только московский денежный поток иссякал, коммунизм на той или иной территории моментально прекращался чтобы больше никогда не возникнуть. В самой России коммунисты никогда не приходили к власти "парламентским" путем и захватив власть в ноябре 1917-го, они, первым делом, запретили подавляющее большинство политических партий, а к лету 1918-го были запрещены все партии включая и фракцию меньшевиков самой компартии. Если последовательно изучать историю российского коммунизма, то неизбежно бросается в глаза тот факт, что большевики полностью копировали методику первых христиан. В 1990 году многопартийность была разрешена и уже через год КПСС прекратила свое существование. Феникс никогда не смог бы стать коммунистическим тотемом, а окончательное падение России которое произошло в наши дни, сделает невозможным даже существованием места откуда коммунизм стал расползаться по планете. Коммунизм в этом аспекте бесконечно уступает даже христианству во всей его примитивности. Христианство возникло в Иудее. Разрушение Иерусалимского Храма в 70-м году и полное выселение евреев из Иудеи в 139 году, осуществленное по приказу Адриана, аж никак не отразилось на темпах его распространения. Мне могут указать на то немаловажное обстоятельство, что уже тогда евреи жили в рассеянии от Иберийского полуострова на Западе, до Индии на Востоке, но ведь и идейные коммунисты, а такие тоже были (и есть!), жили по всей Земле. Коммунистические эксперимент в XX веке провело более 50 государств. В 1976 году таких стран было сорок, в 1996 осталось три (Куба, Северная Корея, Китай),хотя коммунизм в Корее и Китае можно назвать таковым весьма условно, мы там имеем обычную структуру отношений характерную для стран Востока и при небольших допущениях можно было бы заявить, что коммунизм существует, к примеру, в Японии.

С падением Третьего Рейха в мире больше не возникло ни одного национал-социалистического государства и сейчас условий для возникновения такого государства не существуют нигде. Нет серьезных оснований предполагать, что где-то, когда-то, возникнет некий аналог Третьего Рейха, но отдельные элементы как теоретического, так и практического его наследства безусловно будут переняты, в этом сомнений быть не должно. Здоровый организм, всегда, пусть бессознательно, будет руководствоваться философией жизни. Известно, что дети говоря о смерти, как правило смеются. И только когда такой философией руководствуется значительная часть населения (хотя бы 40%) обществу гарантирован прогресс. Христианство, основной идеей которого является искупление, через разрушение т.е. принесения себя в жертву за кого-то во имя будущей вечной жизни, таковой философией не является. Христианство могло укрепиться и развиваться, постепенно принимая человеческое лицо, только в том обществе, где по разным причинам число индивидов мыслящих категориями "жизни" резко уменьшалось. В Риме оно победило только благодаря резкому сокращению числа как плебеев, так и патрициев. Возник парадокс, когда численность народа создавшего Империю стремительно уменьшалось, а границы империи так же стремительно расширялись. Грандиозные богатства хлынувшие в Рим, превратили богатых - в специализировавшихся и растерявших все накопленные предыдущими поколениями здоровые нравы ничтожеств, а бедных - в праздную чернь. Вот вам необходимое и достаточное условие для распространения мазохических доктрин. Нечто похожее сейчас происходит в странах Запада. Подобные вещи происходили и в Европе в 20-30-е годы нашего века. Здесь одна из главных причин столь молниеносных и практически бескровных побед Гитлера.

А вот национал-социализм, с его культом жизни, силы, чистоты, здоровья, дисциплины, как раз и есть разновидность философии жизни, точнее ее разновидности, - философии "воли". Поэтому, несмотря на все преследования, организации ультраправого толка с идеями близкими национал-социалистическим имеются практически во всех странах Запада, и их численность имеет тенденцию увеличиваться, особенно если начнет идти процесс снижения жизненного уровня, что весьма вероятно.

Примечателен факт распространения идеологии фашизма и национал-социализма, в России, т.е. в стране сыгравшей роль роковой шестерки в деле уничтожения национал-социализма в Европе. Спросите сейчас "постсоветского" школьника, - за что погибли те 20,30 или 40 миллионов числе которых наверняка был его дед или прадед. Более -менее вразумительного ответа вы не получите. Большинство взрослых также не могут сказать по этому поводу хотя бы двух-трех связанных слов. Русские вообще столкнулись с весьма щекотливой ситуацией, когда нужно с одной стороны внушить новому поколению что именно Россия (СССР) внесла главный вклад в "разгром фашизма", а с другой - объяснить мрачные реалии: уровень жизни в России ниже чем у всех стран ей проигравших (Германия, Венгрия, Хорватия, Австрия, Финляндия). Противоречие здесь бросается в глаза даже самым бессознательным слоям населения, здесь основная

причина того, что Россия по количеству неофашистских движений держит устойчивое первенство в Европе, хотя русский фашизм - это прежде всего расизм, а не национализм. Объяснение прецедента возникновения фашистских организации в России происками КГБ или КПСС, просто смешно. В этом и достоинство идеологий такого типа - они могут возникать самостоятельно, вот почему они - главный враг всех правящих режимов и выбирая между коммунизмом и национал-социализмом политическая элита любого современного государства безусловно предпочтет коммунизм. Кто хоть немного знаком с историей фашистских организации в СССР, прекрасно знает, что появились они еще при Брежневе, когда идеологический прессинг был очень и очень сильным. И если предположить что в годы поздней Перестройки, КГБ взрастил несколько бутафорских движений фашистского типа, то это опять-таки ничего не показывает и не доказывает. В России, как и в любом государстве культурно ориентированном на Европу, были свои причины для формирования у части населения национал-социалистического мировоззрения. Кроме всего прочего, понятие фашизм (тем более - национал-социализм)настолько емкое и многогранное, что до сих пор не существует четкого его определения (как не существует устраивающего всех определения христианства). Когда в России в 1994 году власти решили окончательно ликвидировать остатки свободы слова и нанести удар по правым движениям, группе академиков было поручено подготовить юридически обоснованное определения признаков фашизма, которые затем можно было бы внести в официальные правовые документы. Бедняги академики смогли представить результат своей работы только через полгода, причем сразу же стало ясно: он никуда не годится, ибо под формулировки этого пространного двухстраничного определение можно было подвести любую политическую организацию, любую газету (поводом могла стать, например, публикация анекдота про представителей нацменьшинств), речь того или иного политического деятеля. А может академики были скрытыми фашистами? И сейчас, в 1998 году, закон о "борьбе с проявлениями фашизма и экстремизма" до сих пор не принят, прежде всего по причине своей совершенной нелепости, а в свете нынешней ситуации можно однозначно констатировать, что он не будет принят никогда. Кто же из законодателей станет рыть себе могилу в которую сам же может попасть ?

Таким образом, на 110-ом году гитлерианской, и на 1999-ом иудеохристианской эры, мы видим, что Гитлер, как и Христос, и поныне "живее всех живых", но Христос если и не "менее живой", то совершено точно - менее интересный чем Гитлер. Не секрет, что литература о национал- социализме вообще, и о Гитлере в частности ,по своим тиражам устойчиво теснит христианскую литературу, притом, что в первом случае доминируют солидные издания, а во втором - незначительные брошюрки, буклеты, а наиболее часто - просто листовки. Количество художественных фильмов с участием Гитлера во много десятков раз опережает количество экранизаций жизни Христа, тем более что все эти фильмы, включая и те которые сняты талантливыми режиссерами, - совершенно неудачны. Евангелический образ Христа наверное невозможно адекватно экранизировать. В то же время нет фильма где главным героем был бы Гитлер и гипотетический сценарий такого фильма представляется совершенно неясным.

Примерно тот же уровень влияния на массы имела христианская церковь через 54 года после смерти Христа. Завершалось составление канонических евангелий и апостольских посланий, уходили из жизни последние очевидцы тех событий; христианские активисты после "гастролей" в Риме несколько свернули видимую активность, сосредоточив основные усилия на вербовке неофитов в высокопоставленных слоях римского социума и мягкой идеологической пропаганде, и, хотя фасад постройки под названием "античность" продолжал совершенствоваться ,ее фундамент и внутренняя часть стремительно приходили в негодность.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

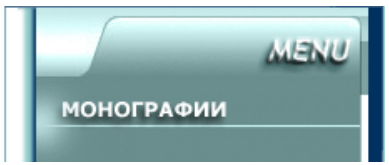
РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

ВОЗНЕСЕНИЕ



ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

ВОЗНЕСЕНИЕ

"И будете ненавидимы всеми за имя мое, претерпевший же до конца спасется"

Христос (Мрк. 13,13)

"Никому не возбраняется конечно выра- жать печаль по поводу того факта,что с возникновением христианства впервые в древнем мире, прежде всего более свободном, возник духовный террор"

Гитлер (МК 2,5)

Все цивилизации и суперэтносы развиваются по одной и той же модели, причем структура такой модели была известна в глубочайшей древности, что наводит на предположение о возможном неоднократном повторении человечеством данной модели. Изложение модели в достаточно доступной массовому читателю форме содержится в первых главах книги Бытия (но не только), и условно ее можно обозначить тремя ключевыми терминами: а)"Всемирный Потоп", б) "Вавилонская Башня", в) "Содом и Гоморра". "Всемирный потоп" - это глобальная катастрофа, которая хоть и показана в Библии как сугубо природное явление, значительно чаще происходит в виде явления социального. Основное правило поведения во время "потопа" - "каждый сам за себя", но выживает в нем все-таки тот, кому больше повезет. До потопа и во время его, люди наиболее максимально разобщены, поэтому после стабилизации начинается период единения масс с целью осуществить тот или иной общественный проект с сильным оттенком утопии, призванный поднять уровень цивилизации на качественно более высокую ступень. Модель поведения в такое время: "Будем как Боги". От массы здесь требуются жертвы и она их приносит. После краха и разрушения "Башни" наступает эпоха Содома и Гоморры, - довольно стабильный период с максимально возможным развитием товарно-денежных отношений, в ущерб всем остальным. Правило "Содома": "во всем ищи выгоду". Степень разобщения между отдельными индивидами начинает заметно усиливаться, но еще свежий образ "потопа" заставляет такого индивида по крайней мере уважать интересы окружающих и подчиняться закону. Понятно, что рано или поздно (как правило - довольно рано и довольно неожиданно) "товарно-денежные отношения" заходят слишком далеко и наступает очередной "всемирный потоп". Такую модель развития повторили и христианство и национал-социализм. Приход Христа и распространение его учения было сродни Потопу, полностью уничтожившему античную цивилизацию. Утверждение христианства и те несбыточные перспективы которые от него ожидали, в свою очередь привело к полнейшему смешению рас, народов, культур, морально-этических норм, интеллектуальных и бессознательных ценностей, что являлось аналогией "смешения языков" во время строительства Вавилонской Башни. Неудивительно, что христианство моментально начали раздирать расколы и ереси, на борьбу с которыми расходовалась вся "созидательная энергия" церкви. Окончательная и бесповоротная деградация "учения Христова" в XIX веке, подвела нас к периоду Содома и Гоморры в который мы и живем. Названия этих двух городов практически у каждого ассоциируются с теми или иными извращениями, а ведь извращения были всего лишь оборотной стороной социального уклада содомитян. Содом и Гоморра являлись высокоорганизованными городами-государствами аккумулирующими грандиозные богатства. Жизнь там была великолепно отлажена и базировалась на неприкосновенности частной собственности. Как и во всяких государствах такого типа, в них отсутствовало всякое представление о демократии. Тысячу лет спустя, возникнет другое известное государство-город - Карфаген, и, что интересно, основан он будет представителями тех же народов которые насеяли Содом. Финал подобных городов всегда один и тот же: полнейшее уничтожение, причем такое что не остается абсолютно никаких следов. Содом, Гоморра, Вавилон, Ниневия, Карфаген, Итиль, каждый желающий может составить свой список.

Национал-социалисты прошли аналогичный путь. Внезапная капитуляция и революция в Германии (потоп), создание и развитие Третьего Рейха (башня) и постгитлеровская стабилизация общества на принципах "рыночной экономики" (Содом и Гоморра). Остается ждать очередного потопа. Кому интересно, может провести аналогии не только для христианства и национал-социализма, но и русского коммунизма или Франции, от взятия Бастилии до Ватерлоо. А они гораздо более впечатляющие.

Понятно, что наша цивилизация пережила не один потоп и стала свидетелем уничтожения многих "содомов", но всегда выполнялось необходимое условие - появление будущих мессий происходило до потопа и по большому счету никак не было с ним связано, предназначение же мессий заключалось в руководстве строительством башни. После неудачи мессия исчезал, но память о нем оставалась неизгладимой и его наследием в том или ином объеме непременно пользовались. Ну не получилось построить башню до неба, что ж построим башню поменьше, наверняка получится. И подобно тому, как

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Христос и Гитлер обозначили соответственно начало и конец периода который наиболее точно можно было бы охарактеризовать как разрушение и смятение, христианство и национал-социализм стали своеобразными вехами в истории мироздания обозначившие отход и возврат к наиболее оптимальному варианту развития цивилизации. Выражаясь библейской терминологией, Христос и христианство разбрасывали камни, - Гитлер внес огромный вклад в сбор этих камней. Что касается методов Гитлера и Христа, то ими отныне будут пользоваться все те кто работает с массами. Все и всегда. По ком же в наибольшей степени "прошлось" христианство и прокатился национал-социализм? Прежде всего по Европе и евреям. Христианство возникло в Иудее, но его ареалом стала Европа, национал-социализм возник в Европе, но одним из основных объектов по которым он нанес свои удар были евреи. Улавливаете симметрию? Выдающийся филосемит Ницше предсказал это детально. (Morgenroethe III,146)

1.Европа

Это слово здесь обозначает не столько географическую часть света, сколько исторически сложившийся социум, которому мир обязан всеми без исключения "своими" достижениями, и просто своим разумным существованием. Из Европы пришло понятие культуры, в Европе появились гсударства наследием которых мы пользуемся до сих пор. Но вот пришел Христос. Его современниками были Вергилий, Овидий, Федр, Сенека, Страбон, Тит Ливий, Арминий. Никто из них не нуждался ни в спасении, ни в благой вести, а потому и не ожидал никаких мессий. В год рождения Христа двери храма Януса в Риме были закрыты, Рим был в мире со всеми народами, а такие периоды в его истории исключительной редкостью. Диктатура не всегда бывает помехой культурному развитию, а в царствование Августа она переживала грандиозный прогресс подготовленный всем предыдущим развитием античной цивилизации. Понятно, что ни Христос, ни апостолы, действовавшие на задворках Империи, не имели ни малейшего понятия о культуре и цивилизации, в том виде в каком ее понимали тогда и в каком ее понимаем мы. Более того, вряд ли в их языке существовало такое понятие. Те принципы которые декларировал Христос, никак, ни коим образом не соотносились с ценностями выработанными греками и римлянами. К тому же культура созидательна по своей природе, а Христос как раз и пришел чтобы уничтожить все что выходило за рамки его понимания. Европа не устояла перед христианством. Почему не устояла - отдельная грандиозная тема. Римская Империя, практически сразу по объявлении христианства государственной религией была расколота и методично уничтожалась. В 395году Византийски император Феодосий I запретил проведение Олимпийских игр. Через 1500 лет их возобновят, но прежний дух будет утрачен навсегда. Началась полномасштабная кампания разрушения древних храмов, которая значительно превосходила ту, которая в эпоху деградации христианства будет осуществлена в России. Сжигались бесценные рукописи античных авторов. По сути все что дошло до нас - лишь жалкие остатки, сохраненные последними достойными людьми, несмотря на то, что за хранение большинства рукописей полагалась смертная казнь. В частности, не приходится сомневаться, что почти все знаменитые библиотеки античности были уничтожены христианскими фанатиками. Дорогостоящая облицовка древних памятников обдиралась и употреблялась для облицовки первых христианских церквей. Позже, коммунисты будут употреблять облицовку христианских храмов на отделку станций метрополитена или устройство памятников своим вождям. Такие вещи почему-то вспоминать не принято, зато смакуются кинокадры изображающие чисто пропагандистскую акцию проведенную доктором Геббельсом в мае 1933 года. Парализованная духовно и интеллектуально, Европа представляла собой лакомый кусок для бесконечных орд новых ублюдков, только теперь эти ублюдки не занимались проповедями "евангелия", а имели более осязаемые цели.

Общепринятая историческая хронология относит конец античности к 476 году. Именно в этом незабвенном году, 23 августа, германский военачальник Одоакр вошел в императорский дворец и выбросил оттуда последнего "августа" - Ромула Августула. Поразительно, но этот император соединил в себе имена основателя Рима и человека, который направил Рим на путь необратимой деградации, правда имя в уменьшительной форме. Именно в царствие Августа появился Христос. Впрочем, после него Рим еще переживет краткий период когда будет казаться что он таки начал выздоравливать, я говорю о царствовании династии Антонинов.

Христианство по-своему уникальная религия. В ней за все приходится платить по самому крупному счету. Христос любит чтоб за него отдавали жизни. Много жизней. Он питается жизнями. Вот почему наиболее кровавая история - это история христианских народов. Итак, в начале IV века, христианство стало государственной религией и порой жестокая, но все-же вполне мышиная возня европейских племен, частично вкусивших "новую веру", очень быстро уступила место их тотальному внешнему геноциду.

В 441 гуннский предводитель Аттила предпринял первое вторжение в Восточную Европу. Перед Аттилой, перед его несметным войском, заискивали многие достойные европейцы. Осуждать их нет смысла, сейчас невозможно вообразить как недалеко от гибели находилась тогда европейская культура и цивилизация. В 445 году Аттила ликвидирует своего недееспособного братца Бледу, объединяет все гуннские племена под

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
т

своим началом и обосновывается в Центральной Европе. Уничтожая все на своем пути, гунны доходят на западе до Орлеана и Руана, на юге - до Константинополя, которому, к сожалению, удалось откупиться. (447 г.) Сейчас невозможно однозначно сказать на какие средства был осуществлен гуннский поход и кто был его идеологом, но обрушился он в основном на т.н. "языческие" районы. Тогда нашлись люди сумевшие организовать объятые ужасом европейские племена и дать максимально достойный отпор гуннам. Речь идет об императоре вестготов Теодорихе и римском полководце Аэции (раньше они оба враждовали, а Аэций пользовался гуннским войском). Им не удалось разгромить гуннов, однако экспансия была приостановлена. Гунны основали государство в Восточной Европе, объединив восточно-германские славянские и дакские племена. Просуществовало оно весьма недолго и распалось со смертью Аттилы: гунны никогда не имели государственного инстинкта, отсюда резонно предположить, что сам Аттила не был гунном. Как же христианский император Валентиниан, которого спасли от поджаривания гуннами на медленном огне или от изготовления из его черепа чаши для вина, отблагодарил Аэция? Типично по-христиански. Он приказал его убить, что и было осуществлено.

Европа была спасена, но гуннское нашествие продолжало вызывать трепетный ужас еще сотни лет. Сам Аттила был назван "Gottegiesel", т.е."божий бич". Вот только непонятно кем назван? Наверное, все-таки христианами, ведь ослабленные народы - удобнейшая почва для пропаганды их доктрин. Гитлер по этому поводу говорил: "попы опасны когда рушится государство". Впрочем, христиане утверждают что Аттила так себя называл сам.

В средние века европейцы отбивалась от туч хищников с Востока, Юга, Запада, а иногда со всех трех сторон одновременно, но эти эпопеи хоть и были значительно длиннее, по масштабам разрушений никак не идут в сравнение с агрессией гуннов. Вот такой вот кровавой жертвой завершилось торжество "новой веры". Естественно, что и ее конец должен был закончиться чем-то совершенно идентичным. Так и получилось.

В 1941 году, через 1500 лет после вторжения Аттилы, восточный деспот Джугашвили, которого расово можно вполне отнести к гуннам, наведя порядок на подконтрольных восточно европейских территориях и объединив восточно-славянские, тюркские и кавказские племена, приступил к подготовке нашествия на Европу. Его идеологией был русский большевизм - одна из разновидностей выродившегося христианства, взлелеянная русскими интеллигентами. Этот "второй Аттила" сконцентрировал на своих западных границах сухопутную мощь значительно превосходившую ту, что имелась во всей Европе. Никакими дипломатическими мерами остановить его было невозможно, хотя европейцы перепробовали разные методы задабривания "гунна". Его можно было свалить нанеся упредительный удар, вложив в него всю мощь. Такой человек в Европе нашелся. Им был Адольф Гитлер. Имея исключительно мало времени, но будучи досконально знакомым с историей гуннского нашествия, он, умело маневрируя на внутриполитической арене и ведя войну с недальновидными англо-саксонскими буржуазными демократиями, растерявшими представления о культуре и руководствующимися только соображениями обыкновенной коммерческой выгоды, сконцентрировал у границ "гуннского царства" достаточную до первого удара мощь. Используя комплекс мероприятий по дезинформации, ему удалось максимально отсрочить удар с Востока и ударить самому, но удар не привел к крушению советской империи с гуннами во главе. Используя громадный человеческий потенциал, завалив свою страну таким числом трупов, какое до сих не удается подсчитать, Джугашвили в 1945 году (тоже через 1500 лет !!!) таки вломился в Европу. Но силы уже были не те. Да и время упущено. К величайшему его огорчению, с Запада в Европу вторглись англо-саксы, которые материально-технически минимум в 10 раз превосходили "гуннов" и вожди которых не хуже Гитлера знали историю, а посему не стремились повторять ошибок Аэция и компании. Гунны XX века дошли до Одера, Вены, практически дошли до Константинополя и основали на этих территориях свою коммунистическую империю, границы которой были просто поразительно похожи на границы государства гуннов V века. Любопытные могут взглянуть на соответствующие карты. "Вторая гуннская империя" была такой же недолговечной, она тут же начала распадаться, а по прошествии сорока лет полностью развалилась, под радостный вой народов ее населяющих (государственного инстинкта не имели ни гунны V века, ни гунны XX-го). Англосаксонцы вторгшиеся с Запада, предотвратили полную оккупацию Европы. Таким образом, с гуннами нашего века сражались потомки тех, кто сражался с ними полторы тысячи лет назад! И вряд ли многие немцы, французы, голландцы, итальянцы или шведы задумывались над возможными последствиями оккупации их стран "новыми гуннами", тем более что она не состоялась. Но интересующиеся могли (и могут) посетить любой провинциальный постсоветский город, или, лучше, село, и увидеть что было бы с ними всеми, если бы кавказский Аттила пригреб их страны. Грязь, пьянство, вырождение, болезни, нищета, убогость, мрак, улицы загаженные фекалиями и трупами домашних животных (а иногда и людей), отсутствие дорог, вонь, люди со вставными железными зубами, мерзость, запустение и абсолютная безысходность, - в общем все как предсказывал Христос. Сказка стала былью.

Здесь представляется определенная возможность ответить на самый банальный вопрос нашего времени:

насколько вероятна Третья Мировая война? Не давая ни положительный, ни отрицательный ответ, можно стопроцентно констатировать, что в отличии от Первой и Второй Мировых войн, Третья война никак не будет обеспечиваться христианством и его побочными субпродуктами - марксизмом и ницшеанством. Относительно Гитлера и национал-социализма: в настоящее время невозможного сказать был ли Гитлер всего лишь вторым Христом, или он еще открыл и некую новую эпоху в эволюции европейского социума. Если этого не произошло, то нас ждет время всеобщего идеологического разброда, а то и абсолютного хаоса, и если белые в таком водовороте сохранятся, они неизбежно вернутся к античной модели, понятно, вооруженные технологией XXI века, и это будет колоссальным достижением от которого выиграют все без исключения народы населяющие наш мир.

2.Евреи

Христос, войдя в Иерусалим, предсказал разрушение как Храма, так и всего города (Лк. 21,5-34). В 66 году длинная цепь локальных конфликтов между Иудеями и Римом вылилась в кровопролитную и чрезвычайно тяжелую изнурительную (даже для Рима!) войну. За ее время сменилось пять Императоров. Любопытно, что Иудейская война началась тогда, когда в Риме были ликвидированы Петр и Павел. 9 ава 3830 г. по иудейскому календарю (70 г. н.э.) был разрушен Второй Иерусалимский Храм. По некоторым подсчетам война обошлась евреям в миллион человек убитыми. Рим, чеканя по такому случаю монету "Iudea Capta", также был обречен, несмотря на то, что вершина его мировой славы еще впереди, но вершина эта была всего-то просветлением в агонии. Синедрион переехал в Ямнию. После восстанья Бар-Кохбы в царствования Адриана (133-139 г.) Иерусалим был полностью разрушен, иудеи рассеяны по окрестным странам, а на месте Иерусалима возникла скромная римская колония Капитолина. Прошло ровно 1900 лет со времени вознесения Христа. Палестиной и Иерусалимом владели многие: Рим, Византия, арабы, турки, крестоносцы, опять турки, англичане. Казалось англичане, владевшие пятой частью суши, не уйдут оттуда никогда. Но вот в Германии пришел Гитлер. Сейчас невозможно сказать как голосовали на выборах в Рейхстаг нацменьшинства Германии, но общеизвестно: евреев фюрер не любил и пытался решить еврейский вопрос разными способами вплоть до самых радикальных. Но к чему привели его попытки? По еврейской статистике нацисты уничтожили 6 миллионов евреев. Что же последовало за таким масштабным жертвоприношением? А вот что: после окончания Второй Мировой войны, огромные массы евреев хлынули в Палестину, поле чего события разворачивались автоматически и 7 мая 1948 года было провозглашено государство Израиль , а в 1950 году Иерусалим был объявлен его столицей. Таким образом, здесь Христос был началом процесса, а Гитлер - его концом. Христос обозначил процесс крушения Иудеи, Гитлер - ее восстановление.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Гитлер и Христос

Содержание:

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРОРОКИ И ПРЕДТЕЧИ

РОЖДЕСТВО

КРЕЩЕНИЕ

АПОСТОЛЫ

МАССЫ

ИДЕЙНЫЕ ВРАГИ

СИМПАТИИ И АНТИПАТИИ

ИУДЫ

ЖЕНЩИНЫ

ДЕЯНИЯ

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

СУД

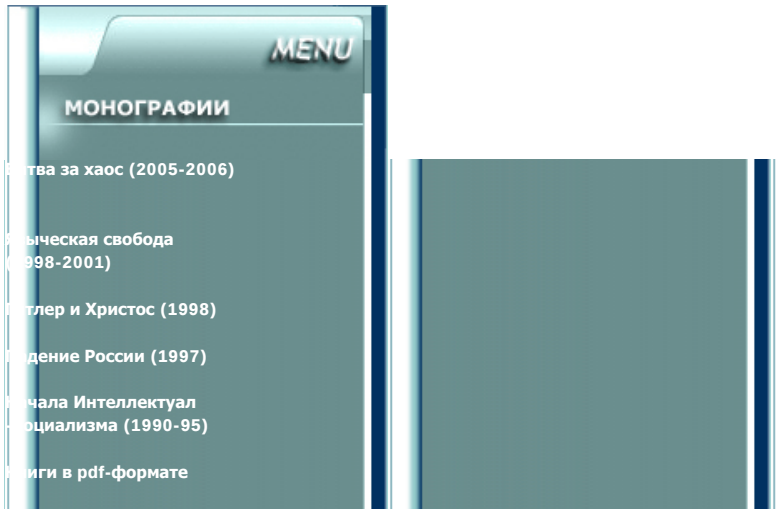
РАСПЯТЬЕ

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ВОЗНЕСЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

ФОРМУЛА ХРИСТА



ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ФОРМУЛА ХРИСТА

Человек мыслящий современными упрощенными историческими и философскими схемами, прочитав данную монографию, может остаться в легком недоумении, главным образом, из-за самого прецедента сравнения Гитлера и Христа. Как можно сравнивать "воплощенное человеконенавистничество построенное на культе зла", которое принес "фашизм", и тот "ослепительный свет, подлинную философию добра", якобы данную "нам" христианством. Более аналитически сложенные умы обратят внимание, что сравнивая нацизм и христианство, не упоминаются факты "чудовищных зверств", "геноцида" и т.п. преступлений совершенных нацистами и христианами. Все правильно. Но я позволю себе напомнить, что настоящая работа не посвящена ни нацизму, ни христианству как движениям. Она о Лидерах, - о Гитлере и о Христе. Да, нацисты совершали деяния которые можно охарактеризовать как преступления против человечества. Но сколько печатной продукции, документальных и художественных фильмов посвящено этому аспекту их деятельности! На Западе данная тема стала весьма прибыльной и можно смело прогнозировать сохранение интереса к теме преступлений нацистов еще некоторое время, пока мазохический потенциал масс не переключат на что-нибудь новенькое.

В наше время стало модой подсчитывать во сколько обошлись человечеству Сталин, Гитлер, Ленин, Мао, ПолПот, Наполеон, Тамерлан, Чингиз Хан. Но удивляет то, что никто и не попытался подсчитать во сколько обошелся Христос? Поразительно и другое. До сих пор не началось цельное историческое исследование посвященное преступлениям христианства. А оно значительно более масштабно и представляет исключительный интерес для самых разных областей гуманитарного знания. Вот куда должны быть направлены усилия тысяч лучших специалистов России, Европы и Америки. Сложно сказать, сколько томов будет занимать эта беспрецедентная энциклопедия террора, садизма, кровавых сцен, ханжества, цинизма, психических патологий, маниакальных проявлений и небывалых разрушений. Может 200 томов, может 500. В любом случае, работа должна быть начата (с удовольствием бы возглавил общую редакцию!), и когда через 10-15 лет она завершится, будет очень забавно посмотреть на здоровенный шкаф набитый пятьюстами толстыми томами "Истории преступлений христианства", и, максимум, десятью томами "Преступлений нацизма". Понятно что допуск к изучению подобной литературы должны иметь только те, кто прошел специальную медкомиссию удостоверившую здоровое психическое состояние.

Обозрев многогранные личности Христа и Гитлера, мы в самом конце вернемся к тому с чего начали, - к общей модели христианского видения исторического процесса, который можно обозначить следующей схемой: пришествие Христа, его "искупление", вознесение, эра тьмы, краткая, но динамичная эра антихриста, и наконец, - Второе пришествие Спасителя, воскресение мертвых и установление Вечного Мира. Остановимся подробнее на "антихристе". Если мы сделаем проекцию - "Гитлер - Христос XX века", - то резонно предположить, что приход Гитлера-Христа, как раз и был вызван "эрой антихриста". Такой эрой большинство гностиков (в том числе и христианских) считает коммунизм, а самим антихристом - Ленина.

Другой Христос

В.И.Ульянов--Ленин родился в 22 апреля 1870 года от еврейской матери и отца - представшего сложную смесь русских и татарских кровей. Мать Ленина, как и мать Христа, звали Мария, точнее -Мириам. А еще точнее - Мириам Давидовна. Но мы знаем, что и евангельская Мириам хоть и не имела отчества "Давидовна", происходила из рода Давида. Ленина звали Владимир Ильич, т.е. "владелец мира сын Ильи". Христа также многие принимали за Илью. А что за дата 22 апреля? Это дата рождения Ленина по григорианскому календарю принятому на Западе. Русская Православная церковь пользуется другим календарем - юлианским - который "отстает" от григорианского на 13 дней. Т.е. во всех российских документах до 1918 года рождество Ленина зафиксировано 9-го апреля. В этот день праздновалась православная Пасха. Понятно что у Ленина был свой Креститель. Звали его Карл Маркс. Как и у Иоанна, крестителя Христа, предки Маркса по обеим линиям были раввинами и носили фамилию Леви, что, впрочем, не помешало Марксу нападать и на евреев и на христиан. Маркс создал идеологию коммунизма, но он, знаток как иудаизма, так и христианства, и человек мыслящий категориями этих религий, не мог додуматься ни до чего другого как приспособить христовы Евангелия применительно к XIX веку. Сравните "Коммунистический манифест" Маркса и рекомендации Христа по организации "счастливой и вечной жизни". Одно и тоже. Подобно тому, как Христос вовлек в свою деятельность многих родственников, все братья и сестры Ленина, а таковых было пять, также занимались революционной "работой". Их мужья и жены занимались тем же. Ни у кого из них не было детей. Как и у апостолов. Гитлер в 19 лет провалился на экзаменах в Венскую Академию Искусств, Ленина в 19 лет выбросили с Казанского университета.

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

Непонятно, правда, за что. Скорее всего за неуспеваемость. Система отношений с женщинами, у Ленина была совершенно аналогична той, что существовала у Христа с Гитлером: мать (Мириам Давидовна), женщина как объект любви (Инесса Арманд) и женщина как эрзац-мать (Надежда Крупская). Как Христос и Гитлер, Ленин предпринял две попытки захвата власти в 1905 и 1917 году. Ленин, как и Христос с Гитлером, после первой попытки вынужден был скрываться, обеспечив себе весьма комфортабельное существование за границей, среди своих учеников и последователей. Для Христа это была Галилея, для Ленина - Швейцария. Идеи Ленина, как и идеи Христа, оказались совершенно несостоятельными при первой предпринятой попытке перенести их на реальную экономическуюи политическую основу. Тот факт, что отдельные элементы коммунизма просуществовали в Советском Союзе, занимавшем одну шестую часть суши аж 70 лет, объясняется точной ставкой Ленина на русских, на самый христианский народ в мире, чего, кстати, никогда не предвидел и не мог предвидеть Маркс. Гитлер считал русских не только самым христианским, но и самым ханжеским народом в мире. Он говорил: "Второго такого ханжеского государства как Россия, не найти. Там все построено на церковных обрядах. И тем не менее русские получили крепкую взбучку". (HTG 11.11.1941) Во всех остальных странах, коммунизм был установлен насильственным путем, - либо непосредственно русскими штыками и танками, либо при помощи политических интриг исходящих из Москвы. Коммунизм оказался еще более несостоятельным чем христианство и как только поддержка зарубежных коммунистических режимов прекращалась, они моментально переставали существовать. Нет ничего удивительного, что Ленин больше всего ненавидел христианство. Точно как Гитлер, ведь и тот, и другой, просто выросли из него. У Ленина и Гитлера были общие знакомые с которыми они проводили время в идеологических диспутах, например Муссолини и Йорг Ланц. Ленин и Гитлер любили Бетховена и восторгались Ницше.

Но действия Ленина и Гитлера былипринципиально разными. Ленин, как и его ментор Маркс, не смог подняться выше христианства, причем видел он его так, как видят русские, тем более что в его время христианство уже необратимо разлагалось. Поэтому вся деятельность Ленина - разрушение. И если от момента гибели Христа, до полного разрушения Иудеи, прошло примерно сто лет (столько же лет прошло от прекращения гонений на христиан во время Константина(312 г.) до падения "вечного города" в 410г.), то Ленин продемонстрировал уникальный пример разрушения хозяйства самой большой и богатой страны мира за какие-то два с половиной года. Он испытал сильнейший шок, когда к лету 1918 года от бывшей Российской Империи откололись все национальные регионы, оставив его наедине с русскими, которых он ненавидел наверное больше чем Гитлер евреев. Впрочем, в России такой пустяк не имел ровным счетом никакого значения и с помощью тех же русских, Ленин, в течении трех лет вернул себе практически все утраченные территории. Его культ в Советской России был практически идентичен культу христианских святых. Апостолы заменили обрезание крещением, коммунисты отвергли крещение и заменили его "звездением" и "октябринами". Каждый советский "октябренок" носил звезду с изображением "маленького Володи" как две капли воды похожего на маленького Христа. Вместо икон вывешивали портреты коммунистических вождей. Появились особые коммунистические имена. Троицу Отец - Сын - Святой Дух, сменила троица Маркс - Ленин - Сталин, а после Маркс - Энгельс - Ленин. Мария Ульянова выполняла роль "богоматери" (показательно, что она, как и ее предшественница, супружеской верностью не отличалась). Храмы и домашние церкви были заменены Ленинскими комнатами и "красными уголками". Была создана целая учебная вертикаль, где изучалось бытие и учение Ленина. Выходили сотни томов с красочным изложением непорочного жития коммунистических святых. Возникла целая квазинаучная прослойка, изучавшая сугубо марксизм-ленинизм и делающая на данном поприще докторские и академически звания, что стало прообразом коммунистического священства. Образ Ленина был мифологизирован в значительно большей степени чем образ Христа. И этов XX веке, и не среди "вонючих негров" о которых говаривал Гитлер, но среди народа претендующего на звание "цивилизованного". По сути Ленин сделал в России то что сделал бы Христос в Иудее если бы он таки-да, стал неким подобием реального "иудейского царя". Понятное дело, у неговозникли бы осложнения с Римом, но думается он как-нибудь их бы урегулировал. Вспомним, как легко Ленин вышел из Мировой воины! И если все действия Гитлера сводились к созданию условий для максимального улучшения жизни немцев, то Ленина, как и Христа, в основном, волновало положение их ближайшего окружения. Кстати, насчет окружения. Подобно тому как практически никто из апостолов Христа не умер своей смертью, очень мало тех кто дожил до глубокой старости оказалось и среди главных апостолов Ленина. Я могу назвать лишь Макса Литвинова. Правда апостолы Ленина в основном сами ликвидировали друг друга, но тут все объясняется тем обстоятельством, что апостолы Христа благополучно разбрелись по всей Европе и Ближнему Востоку и идеологически на друг друга не влияли. Но не трудно предположить те воистину печальные последствиякоторые возникли бы, будь ареал распространения христианства ограничен окрестностями Иерусалима и Галилей. Думается, в лучших восточных традициях, апостолы Иисуса перерезали бы друг друга. Петр вон как лихо махал мечем! Необходимо обратить внимание на одновременность возникновения пары "Антихрист-Христос" - Ленина и Гитлера. Не вызывает сомнений обстоятельство, что поражение Германии в войне и создание Германской Рабочей Партии, было откликом на революцию в России. Возникла как бы компенсирующая сила, что-то

типа антибиотика, который должен был если и не полностью предотвратить, то во всяком случае уменьшить опасность коммунистической угрозы. В 20-30 годы крайне правые режимы устанавливаются в Италии, Испании, Португалии, Венгрии, Румынии, умеренно правые - в Австрии, Финляндии, Болгарии, Греции, Словакии, прибалтийских странах. Но все это оказалось бы бесполезным, не появись в Германии Гитлер. Он пришел к власти когда в России уже была завершена структурная организация народного хозяйства. Ничего подобного Гитлеру создать не удастся, но он возьмет интеллектом. Все европейские страны, даже те с которыми он будет находиться в состоянии войны или неустойчивого мира, будут помогать ему в его деле. Гитлер не сможет предотвратить появления в Европе коммунистических орд с Востока, но орды эти придут туда изрядно потрепанными, на последнем издыхании и через 45 лет добровольно уйдут, чтобы стать жалкими нищими вонючими бездомными оборванцами на территориях которые фюрер надеялся присоединить к Рейху. Чтобы отметить факт своей пирровой (наиболее мягкое определение) победы над Германией, русские закатили грандиозный военный парад 24 июня 1945 года. Парад сопровождал небывалый ливень. Кульминацией его стало бросание языческих германских знамен к Мавзолею где покоится мумия Ленина. Круг замкнулся? Никак нет. Пройдет совсем немного времени и уже советские военные знамена станут предметом мелкой спекуляции, а то и вообще обретут совсем экзотическое применение, например, заняв место коврика перед унитазом или покрывала для кушетки в борделе или наркопритоне. Таким образом, две разнополярные силы олицетворяемые Гитлером (Христом) и Лениным (условным Антихристом) -уничтожили друг друга и результат их противоборства -ничья. Ничья боевая. Во сколько жизней обошлась эта ничья не имеет ни малейшего значения, главное -ускорился социально-экономический прогресс. С уходом в тень национал-социализма, издыхающие коммунисты оказались один на один с начавшим смердеть христианством, поэтому пытаясь хоть как-то сохранить свою паству, норовящую разбежаться по множеству церквей, большинство из которых христианские, они наконец-то бросили массе определение к которому она сама бессознательно подходила, дескать "Христос - это первый коммунист". В XVIII веке он был первы миллюминатом, в 30-е годы нашего века стал первым национал-социалистом, в 60-е - первым хиппи, сейчас он "первый коммунист". Наконец-то! В данном определении и сокрыта причина чудовищных гонений на церковь которые происходили в эпоху наиболее интенсивного строительства коммунизма, ибо именно в христианстве большевики видели главного оппонента и конкурента.

И случилось то что должно было случиться. С ужасающей быстротой начали осуществляться все рецепты Христа. Успех большевистского переворота обеспечили рабочие которые не хотели работать и солдаты которые не хотели во евать. Когда большевики утвердились, пришла очередь крестьян. Я не понимаю, почему нынешние наиболее правоверные христиа не (как правило выходцы из семей партфункционеров, либо чекистов осуществлявших антихристианский террор и лично занимавшихся пытками и массовыми расстрелами) так негодуют на большевиков, виновных в том, что из-за их бездарной политики крестьяне разучились работать, а самая богатая страна в мире, кормившая Европу хлебом, маслом и мясом, сама покупает продукты у всего мира. Большевики лишь выполняли основные заповеди Христа и своими действиями способствовали тому что их начал выполнять весь народ. Или почти весь. Понятно, что православная церковь как общественный институт становилась совершенно неуместной, тем более что за 500 лет ее существования она выродилась в стандартную бюрократическую структуру озабоченную только поддержанием своего существования и сохранением несметных богатств выжатых из народа методами обыкновенного террора. Да и по большому счету, сам большевизм в России стал возможен только благодаря методологической слабости православия. Возьмем ту же Германию. Чем онастала после 12 лет национал-социализма? Ничем иным как Германией. В 1933 году большинство государственных функционеров влилось внационал-социализм, а в 45-ом так же моментально они превратились в добропорядочных граждан "новой Германии"; или опять-таки в коммунистов (если им "посчастливилось" оказаться на территории ГДР). То же можно сказать и о среднеазиатских республиках СССР, где ислам всегда совершенно мирно уживался с коммунизмом. В этом и ответ на вопрос о причинах абсолютной бесплодности борьбы с коммунизмом в современной России и гарант бесплодности - мумия Ленина покоящаяся на Красной Площади в Москве. Одним словом, христианство еще живет, коммунизм - все еще живет, национал-социализм - уже живет.

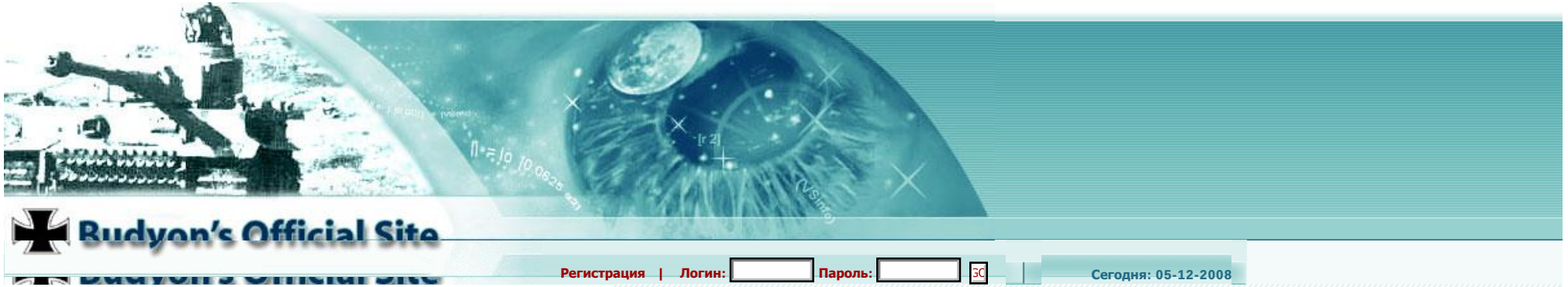
Второго пришествия Христа, ожидают давно и упорно. Дата эта - последние вожделение христиан, ведь до следующей круглой или "апокалиптической" цифры (например - 2666 года) христианство не доживет как сколь-либо заметное явление. По непонятному совпадению, пришествие антихриста также назначено на этот срок (вообще-то оно предполагалось на 1998 год, ибо это число получается троекратным сложением числа Зверя 666+666+666=1998) и некоторые подсознательно его желают, ибо надеются как-то выкарабкаться из той пропасти в которую "зверь" столкнет человечества и пусть не вовсех деталях, но все же узреть первые проявления наступающего "золотого века", который (вот парадокс!) и был "похоронен" христианством. И хотя деяния гипотетического Антихриста пока что рождались только из распухших мозгов фантастов, вне зависимости от тогок какому интеллектуальному или неинтеллектуальному цеху они принадлежали, а с деяниями Христа и его последователей мы знакомы более чем реально, приходится

огорчить всех "алчущих": ни воцарения антихриста, ни второго пришествия Христа не будет, ибо во-первых то и другое, как мы видим, уже произошло, а во-вторых, с уходом христианства полностью исчезает та мешанина понятий "добра" и "зла" которую он принесло, одновременно с исчезновением понятий "жертва" и "искупление". Это великолепно, и думается в самом недалеком будущем мы начнем либо отсчет новой эры, либо вернемся к одной из дохристианских систем летоисчисления, восстановив поступательное линейное летоисчисление. И уже не будет стремиться "к нулю" античная эпоха, а "эра Христа" выразится в обычном временном промежутке, который, как мне небезосновательно кажется, ограничится двумя тысячелетиями.

1998

P.S. Эта книга была закончена в ноябре 1998 года, т.е. до агрессии Соединенных Штатов против Югославии. У автора нет сомнений, что в случае повторения подобных акций образ Гитлера будет постепенно замещать воспоминания и предания о недействующих христианских святых.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Предисловие 2003 года

ПРЕДИСЛОВИЕ 2003 ГОДА

1.

Немецкий фельдмаршал Федор фон Бок, когда его группа армий подошла к Москве на расстояние, откуда можно было разглядывать в бинокль кремлевские звезды, заявил: "Россию могут завоевать только русские в результате гражданской войны и образования правительства национального доверия". Что ж, в минуты, когда видение конечной цели сочетается с внезапным осознанием невозможности ее достичь, осознанием что цель так и останется в мнимых переотражениях оптического прибора, не фельдмаршалы - юродивые становятся пророками. Мало кто попадает в подобные ситуации, что, в общем-то, тоже придает дополнительную ценность высказыванию. Хотя, легко сказать "могут завоевать!" Виднейший христианский диссидент Джордано Бруно как-то воскликнул: "О Юпитер, позволь немцам понять свою силу и они станут не людьми, но богами!". Воскликнул, когда Германия напоминала неудачно скроенное лоскутное одеяло, состоящее из нескольких сотен "совершенно независимых княжеств". Пройдет примерно сорок лет после призыва великого итальянца, и немцы схлестнутся в Тридцатилетней войне, а живым из нее выйдет всего лишь каждый шестой. Потребуется примерно 120 лет для восстановления довоенных демографических показателей. У меня нет ни малейших сомнений, что положение России, даже после всего произошедшего, несравненно лучше нежели в постсредневековой Германии, номинально считавшейся частью "Священной Римской Империи Германской Нации" или "Первым Рейхом", главный вопрос - как понять в чем кроется эта самая сила? И где кнопки или рычаги, нажав на которые можно открыть заслонки мешающие ее выходу? И как сделать так, чтобы выйдя, она оказалась бы не спущенной в канализацию, как произошло в застойно-перестроечные годы? Вот система уравнений, которую, впрочем, не так давно решили, правда, в пользу нужных для себя переменных!

2.

В природе всё стремится занять максимально устойчивое положение. А его основным свойством является наличие минимума свободной энергии. Например, кристалл имеет пирамидальную или кубическую форму только потому, что именно такое расположение составляющих кристалл атомов обеспечивает требуемый минимум. Форму кристалла можно принудительно сделать другой, но это будет энергетически невыгодный процесс, форма станет неустойчивой и, в конце концов, атомы вновь будут стремиться занять "идеальное" расположение. В отношении государств все подобные рассуждения выдерживаются. Стабильная страна - страна, где вся населяющая её масса имеет минимум свободной энергии, иными словами, каждый индивид в обществе должен занять социальную нишу находясь в которой он не нарушал бы общественного спокойствия и гармонично вписывался бы в социум. Он не имеет права становиться отбросом, ибо тогда он превращается в потребителя и автоматически делается тормозом прогресса. В самом простом варианте каждый гражданин должен быть занят чем-то, что приносит пользу государству; те, кто изначально не может такую пользу приносить, должны изначально же устраняться из социума любыми способами. Идеал совершенного человека - вкладывать в "зарабатывание на жизнь" лишь предельный минимум собственных сил, подготавливая выдающиеся моменты жизни для максимально возможного повышения составляющих совершенства. Революции нарушают устойчивое положение, что необходимо для появления свободной энергии у масс, а без неё революции, да и просто никакое изменение, не делается. Если власти сами осуществляют реформы сопоставимые с революционными, то они безусловно заинтересованы в удержании свободной энергии масс, если не в области нулевых, то по крайней мере в области значений не грозящих распадом или серьезным нарушением устойчивости. Как это делалось при Горбачеве, мы уже не раз говорили, было допущено много тактических ошибок, но в итоге СССР разделился именно по национальным республикам, формально бывшими с момента своего вступления в Союз независимыми государствами (а Украина и Белоруссия - даже членами ООН!), т.е. так как изначально намечали. Были побочные продукты - "сепаратистские образования" вроде Абхазии или Приднестровья, их существование вряд ли планировалось изначально, впрочем, и здесь всё можно последовательно объяснить. Но переходные процессы рано или поздно затухают. Революции неизбежно заканчиваются реставрациями, а перестройки - периодами стабилизации (минимумами энергии). Революции обеспечивают смену режима, а вот дальнейшее развитие даёт эволюция. Таким вот первым годом "стабилизации" был 1996-й, когда продумывалась концепция "Падения". Начало "времени безвременья", очень хорошо подходящее для осмысления всего произошедшего с "последней империей". Два фарса - выборы в России и США, где при власти, причем без всякого риска поражения, остались те же лица, наверное, и впрямь бывшие отражением коллективного архетипа избирающих их социумов. Классический "WASP" - Билл Клинтон, будто бы сошедший с журналов рекламирующих снаряжение для экстремальных видов спорта, и Борис Ельцин - мрачный пухлый пузатый пенсионер, неадекватно реагирующий, с явными "ордынскими" чертами, отправившийся в больницу прямо с избирательного участка, где наверняка голосовал за самого себя, если смог по пьяной лавочке не

промахнуться мимо узкой щели избирательной урны. Самое смешное - при всём своём мелком калибре и недееспособности, Ельцин, как государственный деятель, оказался несравненно выше конкурентов, то же можно сказать и о Клинтоне. Если мы примем как факт, что типовой американец - всего лишь субъект, вся деятельность которого - пародия на осмысленное существование, то Билли оказался самым-самым типовым. Создавалось впечатление что "конкурентов" специально отбирали по степени ничтожности. Не было в них ничего, абсолютные пустые места, и не стоит удивляться что бессознательные массы вполне сознательно оставили действующих президентов, ибо выбирать больше было некого и не из кого. Если вы хотите чтобы кто-то сделал нужный вам выбор - не оставьте ему никакого выбора. Относительно России, еще до "волеизъявления" было совершенно очевидно, что народ проголосует за "царя Бориса" и не имели никакого значения совершено дикие и истерические PR-кампании, сделавшие своим рефреном прямое запугивание масс. Собственно говоря, кампания "голосуй или проиграешь" была проведена предельно бездарно, разжиревшие за пять лет "реформ" "телепроститутки в законе", почувствовавшие страх оказаться не у кормушки при гипотетическом новом правителе, переборщили, примерно с апреля 1996 года реклама изначально ущербного продукта с названием "Ельцин" стала превращаться в антирекламу, вот и получился "брак в работе" - второй тур, невозможный при нормальном ее проведении и переход всех голосов конкурентов к Ельцину. Коммунисты, как повелось, показали абсолютную методологическую слабость, они по существу не могли и не смогут победить, так как сыграли против себя главный козырь - доверие народа. Вот в чем было главное достижение Горбачева на ниве антикоммунизма: народ, в массе своей коммунистически мыслящий, стал бояться слова "коммунист", как чего-то неприличного! И хотя все политические организации современной России можно рассматривать как филиалы и наследники КПСС, всё-таки словечко "коммунистическая" в название не выносит никто кроме КПРФ, но у неё своя четко расписанная задача. Для остальных данное слово - табу, что есть безусловно положительное достижение, его можно было бы использовать для организации процесса тотального подавления коммунизма уже в отдельных индивидуумах, но как теперь видно, в ближайшее время гражданам России уже предлагают примерить перекроенный коммунистический "макинтош", с того же материала, но выкрашенный в три цвета с частичной заменой фурнитуры. Обратим внимание на странную моду носить майки и сумки красного цвета с надписью "СССР", а дефилируют в подобном прикиде люди, в подавляющем большинстве родившиеся в последние годы перестройки, наводит на некоторые размышления. Одел бы кто такое, к примеру, в 1984-ом году... Решили бы что человек либо взбесившийся карьерист, либо сволочь, либо просто придурок, хотя в те годы все три определения часто пересекались в одном лице . А сейчас - на тебе! - элемент крутизны. О славных коммунистических временах они "знают" одну "абсолютную истину": тогда "была стабильность" и "много чего было бесплатно". Алкаши тоже помнят дешевую водку и практически дармовую закуску покупавшуюся на сдачу. Они так и говорят: "при коммунистах мы жили хорошо". Каждый может проверить этот довод посетив коммунистический митинг. Впрочем, как говаривал царь Соломон: "это пройдет". Шуточки с красным цветом всегда были весьма и весьма небезопасны и всегда плохо кончались.

3.

С момента как "Падение" было написано и стало доступным для ознакомления прошло 6 лет. За это время вышли как минимум четыре книги, где под тем или иным углом зрения разбирались все важнейшие вопросы которых я касался в своей аналитической работе, причем стилистическое сходство и сходство методологии иногда бросались в глаза слишком очевидно. Нет-нет, я ни на что не намекаю, просто уверен: непременно должны были найтись люди, обозначившие подобные вопросы и пришедшие к аналогичным выводам относительно причин и следствий. Авторы расходятся лишь в путях и средствах. Но прежде чем рассмотреть их по основным пунктам, обратимся к итогам только что закончившихся парламентских выборов в Госдуму РФ. А итоги их, одновременно являющиеся прологом к весенним президентским выборам, опять-таки безошибочно указывают: перестройка окончательно завершена и теперь властям не нужна не только оппозиция, но и примитивная пародия на нее, поэтому квалифицированное большинство Партии Власти в Думе наверняка с первых дней покажет, что жалкое представительство других партий невероятным образом преодолевших 5%-ый барьер, есть совершенное ничто, а их представители могут обрести реальный статус только безукоризненно исполняя волю большинства собравшегося в той же Думе всего-то для подмахивания бумажек приходящих из Кремля, как это было при старом добром Верховном Совете СССР, председатель которого формально считался главной государства. Но если Горбачеву с Ельциным хватало простого большинства, нынешним ребятам нужно абсолютное число т.е. 100%. И действительно, сколько можно играть в мерзкие игры типа "проголосуют - не проголосуют?", "утвердят - не утвердят"? Неопределенность нужно исключить. Неопределенность, она, знаете, от лукавого. "Караул устал", как говаривал вошедший в раж революционный матрос, выпихивая депутатов Учредительного Собрания, еще не понявших что их время кончилось и самое лучшее - поскорее отвалить за границу, унеся фамильное золото. Любопытно, что поздние "прорабы перестройки" покинули "эту страну" сразу после 1991 года, примерно с 1998 её начали покидать т.н. "новые русские", создавая диаспоры в престижных районах дорогих европейских городов, а теперь и еврейские олигархи. Хотя стоп! Олигархи покидают страну не добровольно. "Евреи нам больше не нужны" - заявил доктор Геббельс, когда было решено начать

ариезацию еврейских капиталов. Мы отдаем себе отчет в том, что значительная часть общества с атрофированной исторической памятью и ностальгирующая по временам "совка", где-то втихую и радуется сложившемуся статус-кво, огромное пропорциональное превосходство железобетонных рыл "Единой России" двух мнений не оставляет, но даже самым кондовым советским патриотам (при СССР считалось, что высочайшая награда для них - разрешение выезда на ПМЖ, желательно - в Америку), превратившимся в последние горбачевские годы в апологетов суконно-православно-державных идей (тогда же пошла мода на поповские бороды у т.н. "государственников"), оценивающих "русскость" исключительно как ту или иную степень "православности", я бы не советовал спешить кричать "Слава Богу!" и осенять себя крестными знамениями. Конец перестройки никак не означает нечто само по себе положительное, общество с очень малой свободной энергией имеет свои преимущества и свои недостатки, но недостатки прямо пропорциональны ограничениям свободы отдельных индивидов. Вспомним, какое колоссальное количество антисоветчиков породило суперстабильное мазохическое брежневское время! Я не уверен, что где-либо и когда-либо существовал аналогичный процент ненавидящих свою страну. А причина была на поверхности: государство стремилось контролировать все сферы жизни индивида, но его верхний слой оказался интеллектуально совершенно беспомощным - массы чувствовали себя выше сборища громыхающих костями коматозных склеротиков, маразматиков и "позолоченных брюх", оккупировавших советский Олимп. Ненависть к ним и всему что делалось от их имени, переносилось на аморфное государство, которое уже далеко не все считали своим, как ни крути, а национализм окраин всегда имел приоритет перед "державными" амбициями центра, тем более что из центра ему потакали, надеясь приручить и одомашнить. Да и столица Москва превратилась в главный рассадник антисоветчины всех оттенков. Как поступит нынешняя постперестроечная администрация, вновь ставшая однопартийной, неясно, но оглядываясь на прошлый исторический опыт можно сделать вывод: высокостабильное состояние всегда плохо для любой страны с большой территорией. Сколько времени продлится наступающая стабилизация при минимуме энергии? Весь XX век эпохальные моменты в России происходили с периодом в 11-12 лет, что еще со времен гениального профессора Чижевского может быть привязано к аналогичному периоду солнечной активности.

1905 г. Нападение японцев на Порт-Артур, Русско-Японская война, которой с японской стороны потакали англичане - главные враги России последние 200 лет. Серия провокаций, вылившаяся в первую попытку революционеров свергнуть существующий режим

1917 г. Большевистский переворот. Пролог Мировой революции.

1928-1929 гг. Начало индустриализации и подготовки к захвату "земного шара". СССР превращается в "депо мировой революции".

1939-40 гг. Начало расширения территорий и поглощение первых стран. Мировая революция шагает дальше. Англо-американцы, напуганные мезальянсом Гитлер-Сталин, мгновенно перекроившим Европу и лишившим их всякого влияния в этой важнейшей части Ойкумены, проводят серию мероприятий приводящих к столкновению Германской и Советской империй, а тремя годами позже бросают на Европу всю свою военную мощь.

1952-53 гг. смерть Сталина, фактически означавшая радикальную смену курса. СССР вновь входит в фарватер атлантической политики, его крушение теперь - вопрос времени.

1964 г. Введение т.н. "косыгинских реформ", самим своим фактом показывающих неработоспособность коммунистических методов ведения хозяйства.

1975-76 гг. Пик расширения коммунистической системы. Глубокий коллапс Советской Империи не способной обслуживать собственные амбиции. Резкое усиление влияния ставропольского клана, из которого вышли выдвинутые с подачи "ставропольца" М.Суслова - Ю.Андропов, затем "будущий генсек" - Ф.Кулаков, а после убийства (или самоубийства) Кулакова реальный генсек - М.С. Горбачев.

1988 г. - Серединный год перестройки. СССР оказывается банкротом во всех сферах. Начало реального демонтажа советской системы под руководством верхушки Политбюро, превратившихся в прямых проводников западных доктрин.

1999-2000 гг. - завершение т.н. "реформ", ставших продолжением "перестройки" и начало возврата к традиционной самодержавной форме правления с записными "православием" и "державностью", не без коммунистических тотемов, вроде мумии Ульянова в Мавзолее; красного знамени, восстановленного в своем статусе в армии; гимна СССР со слегка подредактированным текстом. Карательные органы, как и положено, занимают привилегированное положение. Единственное "know-how": Россия перестает быть "вещью в себе" и занимает отведенное ей место в структуре т.н. "Нового Мирового Порядка".

Если подобный цикл будет выдерживаться (для США он совершенно аналогичен), то до 2010-2012 годов серьезных колебаний внутренней (и внешней) политики России не будет. Ясно, что Штатам совершенно без разницы как они будут получать свои дивиденды с России, через посредничество олигархов или централизовано - напрямую от кремлевских менеджеров Нового Порядка. Второй случай более удобен, порядка - больше, а расходы на "издержки производства" - меньше, да и масса не будет столь явно раздражаться обилием "интернациональных" вамп-банкиров контролировавших по разным данным 70-90% финансовых ресурсов. Нарушить предполагаемый двенадцатилетний штиль может лишь образование внутри правящего слоя двух групп, условно называемых нами "чиновничьей" и "ментовской". Как показывает сталинское время, а там возникла аналогичная градация, "менты" поначалу могут превалировать или даже оседлать чиновничий аппарат и крепко сцепленных с ними крупных буржуа (допустим, под фанфарно-трубадурной кампанией "наполнения бюджета через сбор налогов", "борьбы с коррупцией"), но для страны это будет совершенно нежелательно и в итоге приведет к кризису во всех сферах. Сталин, по сути с XVII съезда только и делал что лавировал между двумя стремительно набиравшими силу группами, это была опаснейшая игра стоившая ему жизни, но победить (уже после смерти диктатора) тогдашних "ментов" во главе с Берией, партии помогла армия, выросшая в могучую силу за 4 года войны. Разделаться с армией для натасканных интриганов-партийцев было делом техники. К 1958 году задача была решена. "Менты" еще попытаются взять реванш в лице опытного, но смертельно больного Андропова, что закончится опять-таки весьма плачевно для страны: власть получит Горбачев - аппаратчик чистейшей воды.

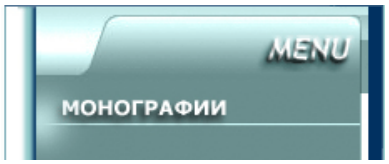
4.

Каждое состоявшееся государство претендующее на первые роли в мире, хотя бы один раз в переживало момент предельного падения. В физике ему соответствует состояние элементарной частицы находящейся в потенциальной яме - для преодоления требуется бесконечная энергия. Чуть ниже мы обозначим возможности снятия "бесконечного" потенциального барьера и способы превращения потенциальной энергии "частицы" в кинетическую, сейчас же отметим, что уникальным феноменом выглядят Соединенные Штаты, это дает основание предположить: их первое падение может оказаться последним, ибо Америка, в отличии от всех Мировых держав, росла не в сраженьях, но в лучшем случае в соревновании частных инициатив. Америка имеет всё, кроме исторического опыта и пройденной проверки на прочность. Увертюра XXI века - эпохальные атаки 11 сентября 2001 года - дали серьезные основания предполагать, что Америка, как конгломерат противоречий сохраняющий видимую устойчивость только вследствие циничных геополитических военно-финансовых махинаций, позволяющих поддерживать высокий уровень жизни дармоедов (а имя им - легион!) и межрасового субстрата, вряд ли окажется устойчивой к серьезному потрясению, ведь давно доказано: от потрясений не спасают деньги, особенно ничем не обеспеченные. У России можно обозначить три таких нижних точки - 1237-1311 гг. (от вторжения монголоидов до начала правления Ивана Калиты), 1593-1613 гг. (крушение династии Рюриковичей, Смута, вторжение поляков и, в финале, воцарение Романовых) и... 1996 год. Я специально подчеркну, 1917 г. никак не может считаться таковым, ибо он во многом высвободил колоссальные народные резервы (как позже и Перестройка, хотя перестроечный потенциал был поменьше и, как мы говорили, его очень грамотно слили. Куда слили? Сами догадайтесь.), а игнорирование их - главная ошибка царей, за которую цари, впрочем, поплатились. Романовы оставили Россию индустриально-аграрной страной, большевики смогли осуществить индустриализацию, превратить русских в нацию инженеров, отразить (пусть и с необозримой помощью США) упреждающий удар нанесенный Объединенной Европой, выйти в космос и (шутка ли!) получить "абсолютное оружие", а при его наличии война против государства им обладающего становится изначально бессмысленной. Интеллектуалы создали средства, позволяющие превращать в руины столицы государств-агрессоров не выходя из уютных подземных бункеров! Даже в 30-40-ых годах XX века подобная возможность казалось фантастикой, а в 70-ых уже была! Но не прошло и двух десятилетий и государство обладающее всеми вышеозначенными чудесами рухнуло. Без единого выстрела. Без вторжения извне. Без революций внутри. Без всяких попыток себя спасти. И не стоит удивляться, что с высоты сегодняшнего дня "Падение" представляется мрачной, хотя и не депрессивной книгой, достаточно посмотреть на ключевые слова книг, которые мы упомянем: "СЛОМАННЫЙ МЕЧ Империи" (а сломанные мечи не ремонтируются!), "Почему РОССИЯ НЕ АМЕРИКА" (а автору так хотелось бы!), "ТЮРЬМА НАРОДА" (а с тюрем редко удается бежать!). Знаете, как в том анекдоте: мальчик, посещающий воскресную церковную школу, спрашивает у священника: "а правда что Иисус Христос был евреем?", на что поп отвечает: "да, сын мой, время было тяжелое..." Так и здесь. И вот, примерно в то время когда я набрасывал контуры "Падения", за перо взялся Максима Калашников, назвавший свое исследование "Сломанный Меч Империи". Автором был применен метод названный мною "методом Резуна", в честь создателя самых нашумевших милитаристских бестселлеров 90-х годов о тайной мощи предвоенного СССР. И если Резун описывая циклопическую мощь якобы наличествующую в сталинской империи и готовую по мановению пальца вождя разодрать своими клыками Европу, списывает срыв "операции Гроза" на Гитлера, так безумно и безрассудно ударившему по

дядюшке Джо, то Калашников, последовательно обозревая совершенно фантастические вещи разработанные или выпускаемые советским ВПК, сваливает всю вину за поломку "Имперского Меча" на некую "субпассионарную мразь", забыв, по ходу дела, что мразь вышла из толщи народной - из казацких станиц, сёл средней полосы и маленьких городков. А после? После, "субпассионарная мразь" заполонила высшие эшелоны власти и добровольно променяла, продала, проиграла в казино и "протрахала" в борделях Имперский "меч". Западные тряпки, бытовая техника, автомобили и право красиво тусоваться за границей - вот что было мотивом всех без исключения ее поступков. Как сказал бы дедушка "главного российского реформатора": "променяли великую тайну на буржуинское печенье и варенье". Да, так оно и было. Но будем снисходительны. Не тайнами едиными жива элита вырождающегося общества, она и не понимает что такое тайна и зачем эта тайна нужна (ведь о ней никому не расскажешь и никому не покажешь, на то она и тайна!). Вырождающаяся элита любит показную роскошь и только роскошь! И чем больше вырождение, тем больше любовь! За роскошь элита готова отдать всё, роскошь - нечто большее чем наркотик, она - космическая черная дыра всасывающая в себя все виды материи. Сопротивление бесполезно, да и кто собственно сопротивлялся? Сражение было окончено до начала, по причине отсутствия желающих сражаться. Роскоши, роскоши в СССР не было. Да и откуда ей взяться? Не та страна. При царях была, многое сохранилось, но время ушло вперед и на роскошь стандарты тоже сильно поменялись. Вот и продали "хозяева страны" всё, по сути за мелочь, за то, что роскошью и не является, привнеся в историю очередной уникальный пример. Неизвестно ни одного случая, когда бы монопольно правящий класс, вершащий бесконтрольную законодательную, исполнительную и судебную власть, сознательно разрушал бы собственную страну (самую большую и одну из самых богатых!) за право получить доступ к красивым фасадам, витринам и интерьерам тех, кому они номинально должны были противостоять! Можете только представить степень их деградации. Или попытаться вообразить, что о них думали на Западе, к какой форме клинического тупоумия их относили. И по каким раскладам проходил народ им подчиненный. Не оттуда ли растут наши космонавты в шапках-ушанках, размахивающие гигантскими гаечными ключами и другие колоритные образы русских, коими наводнены примитивные голливудские поделки? Действительно, Бог отнимает мозги когда хочет уничтожить и тем более - когда индивид сам хочет выглядеть самым глупым на свете. У меня слабо получается представить такую степень. Я встречал много дураков, но все они были дураками до определенного предела, здесь же предела не было. Был беспредел деградации. Для оценки такой деградации нужно другое мышление. Это у Калашникова я взял выражение про "львов и баранов" для "Языческой Свободы". Он, правда, не объясняет базового пункта с которого должен был начать: как баран смог оказаться во главе львов? А может это был не баран? Помните, как один философ-любитель предупреждал своих сограждан об опасности исходящей от волков переодевшихся в баранью шкуру? Но Майкл Горби или Ельцин не похожи на волков. Скорее - на обкурившихся баранов. И даже если мы предположим что всё написанное Калашниковым правда, его футуристические проекты выглядят утопией хотя бы потому, что и в гипотетических "львах" может быть изъян, им не замеченный. Да и книга - азиопская до мозга костей, а потому вряд ли может служить утешением, тем более - рецептом. Ну дорвались бы "калашниковы львы" до власти, выбросив кремлевских субпассионариев и что бы мы получили за государство? В самом идеальном варианте - пародию на сталинский СССР 1948-53 гг., с книжным "почвенным" строго дозированным национализмом, вооруженное "ядерным православием" и какими-то "имперскими евреями" (цитирую Калашникова), с ликами святых, намалеванными на космические корабли и стратбомберы, а для бессознательных масс - дохлой прозой серых будней. Я уверен, доживи Сталин до начала 60-х годов, всё так и было бы (Калашников, кстати, обожает Сталина, у него вроде как портрет Генералиссимуса над кроваткой висит). Может быть Сталин и на царство бы венчался, как обожаемый им Иван Грозный. Но не получилось. Коба "умер" в нужный момент, а к власти пришел Никита Хрущев - предтеча Андропова и Горбачева. Именно он сделал первые большие шаги как к подготовке интеллектуального обеспечения будущей перестройки, так и к распаду СССР, отдав почти всю власть в республиках на откуп местным национальным элитам. Калашников заканчивает свое повествование выдачей рецепта, а после описанием характера болезни:

"Спасение - дело только наших собственных рук. Ибо при виде нынешних вождей в голове рождается иная картина: невежественные пигмеи, усевшиеся среди обломков Рима, среди трескающихся и затянутых мхом колоннад, аркад и куполов. Надевшие на грязные тела поношенную императорскую парчу и называющие себя патрициями, почесываясь при этом от вшей. Растаскивающие мрамор древних храмов и святилищ ради возведения убогих замков. Варваров, присвоивших себе титулы консулов и легатов, но рыгающих чесноком и воняющих потом".

Наверное, он сгоряча так сказал, Новые варвары, стремясь войти в элиту, могут проявить феноменальные чудеса превращений. Как говаривал всё тот же доктор Геббельс: "мы уже не быдло плюющее на пол", да и булгаковский Полиграф Полиграфыч - тоже достойный пример. Полезность же книги "Сломанный меч Империи" в следующем: подтверждается на многочисленных достоверных примерах невероятная и быстрая сообразительность русских. Подобные выводы приводит и Суворов-Резун. И эти выводы - единственная сильная сторона их книг. Поэтому американцы и стараются как с помощью прямой утечки мозгов, так и



тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

через системы грантов, контролировать всё новое что генериует русская мысль. Технический интеллектуальный слой всегда был и, надеюсь, будет самой сильной составляющей России, но полезность его будет прямо пропорциональна степени государственного мышления правящего слоя.

5.

В истории России было много неудачных войн, были невыгодные или просто позорные мирные договора, были тяжелые и долговременные последствия договоров, но в сравнении с подписанным в августе 1996 года т.н. "Хасавюртским перемирием" Парижский Трактат 1856 года и Потрсмутский мир 1905-го выглядят вполне достойно даже для царской Империи. Подписал "перемирие" генерал Лебедь - редкостная и дикая смесь спеси, тупости, жлобства и жестокости, сопровождая сей акт пожиманием рук чеченским полевым командирам, отметившимися беспрецедентными зверствами против русских солдат. Когда его показывали, у меня непрерывно складывалось впечатление, что он принимает опиаты. "Перемирие", подписанное на чеченских условиях, было завязано на президентские выборы, ибо за два месяца до описываемых событий, Лебедь, занявший третье место в первом туре выборов, был назначен на пост секретаря Совета Безопасности РФ. Ельцину нужно отдать должное: будучи сам ничтожеством, он моментально выделял из общей массы карьеристов и проходимцев - всех кто превосходил его в этом пункте и моментально назначал их на самые ответственные посты. Пост же секретаря совбеза вообще стал неким притоном для целой обоймы нелепых и мрачных людей того десятилетия. Вспомним, что одним из предшественников Лебедя на нем был, как тогда любили выражаться, "предприниматель Борис Березовский" - маленький мрачный шекспировский еврей, говорящий как бы из преисподни, вкрадчивым сдавленным хриплым голоском. Впрочем, "страсти по совбезу" - дела давно минувших дней, особенно если вспомнить что Березовский нынче скрывается - где бы вы думали? - в Англии конечно (точнее - делает вид что скрывается, в то время как "агенты совета безопасности" делают вид что упорно его ищут), а генерал Лебедь - какая неприятность! - по прошествии небольшого времени был с треском выброшен со своего поста, а в 2002 году "разбился в авиакатастрофе". "Лебедь мира" спел свою лебединую песню. "Упал, но не отжался" - так, кажется, выразился один из телевизионных циников. Чем-то его судьба напоминает конец Анвара Садата и Ицхака Рабина, также, по мнению местных патриотов (брать это слово в кавычки или нет?) капитулировавших перед явным врагом. Что касается самой чеченской войны 1994-96 гг., то она при создавшемся раскладе не могла быть выиграна, хотя бы потому, что велась по т.н. "четвертому типу" ("ПР" глава 7) - на своей территории, исключительно своими силами, без единого союзника, да еще и с противодействием единственной мировой сверхдержавы. Ситуация походила на Первую Мировую войну, когда в Петербурге мощной спайкой против России работало немецкое и польское лобби. Чеченцам во второй фазе войны начавшейся осенью 1999 года удалось реализовать прозрачный намек Шамиля Басаева сделанный четырьмя годами ранее: перенести боевые действия в Москву, и вот уже количество погибших в результате терактов и захватов заложников приближается к тысяче человек. А ведь в первой войне ничего подобного не было и не следует считать что акции террористов-смертников есть жест отчаянья. Террор, если он грамотно поставлен, является мощнейшим средством воздействия и на политику государства в целом и на умы его граждан. Москва стала вторым, а может и первым фронтом чеченского сопротивления, обеспечиваемого не какими-то бородатыми боевиками в камуфляже, а мощным аристократическим слоем там проживающим, аккумулирующим немалые средства и, судя действиям разворачивающимся "в Ичкерии", имеющим выход на самые высокие правительственные круги. Могут возразить, что, мол, Сталин за несколько дней решил чеченский вопрос. На этот счет можно сказать следующее. Сталин не решил чеченский вопрос, так же как его предшественники - цари - не решили польский вопрос, пусть и сделав Польшу частью Империи. Польское национальное самосознание как раз и выкристаллизовалось в эти самые "колониальные годы" и Польша, только восстановив свою независимость в 1918 году, "вдруг" предстала полноценным государством начавшим вынашивать (и реализовывать!) имперские планы. То же самое можно сказать и в отношении Чечни, где сейчас подрастает целое поколение молодежи обученной только одному: воевать. Но чтоб ощутить отсутствие государственного мышления у Ельцина и его окружения, вспомни: в истории опять-таки не было прецедента чтобы страна обладающая всеми видами современных вооружений, подписывала мир даже не с государством в гегелевском понимании, а с частью своей территории охваченной национальным восстаньем и к тому же высказывало дикий "восторг по поводу". Вот она - потенциальная яма! Тараканы кажутся динозаврами! Стоит ли удивляться что появилось такая вещь как "Падение"?

6.

Алексей Широпаев, автор следующей "убойной" книги - "Тюрьма Народа" (2001 г.) - нашел прямо-таки универсальный и практически беспроигрышный методологический приём, пусть и отдающий утопией. Он поделил Россию на, собственно Россию, - азиатское по духу государство, населенное агрессивными, тупыми

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

и жестокими племенами, не имеющими никакой морали и элементарных эстетических начал и Русь - арийское суперобразование с центрами в Киеве и Новгороде (позже - в Петербурге) уничтоженное азиатами, не только обратившими славяно-русов в рабов, в статусе которых они пребывают до сих пор, но наделившими их отвратительнейшими привычками. Иными словами, по Широпаеву все хорошее у русских - от русов и запада (что и впрямь одно и тоже), все плохое - от азиатов, а пресловутый "совок" - всего-то русский, забывший что он ариец. Российско-советская Империя, где русским отводилась роль либо крепостных, либо гулаговских рабов, - есть всего лишь хазарско-византийский "Проект", а цель "Проекта" - полное уничтожение арийского начала в его носителях. Широпаев отмечает, что "Проект" в настоящее время близок к завершению, а знамение - очередной Владимир в роли главного должностного лица.

"Фигура Путина знаменует исполненность Евразийского Проекта, чей тысячелетний цикл начался с Владимира и Владимиром же заканчивается. Это, конечно, не означает приближение непременного краха России-Евразии. Скорее наоборот, речь идет о наступлении неопределенно долгой стабильности (вряд ли она продлится больше 11-12 лет - MAdeB), своего рода локального "конца истории". Проект вступил в фазу энтропийного равновесия его составляющих, что стало особенно очевидным после утверждения Путиным российской государственной символики, констатирующей неразрывную "связь времен". Тут вам и советский гимн, и двуглавый орел, и трехцветный флаг, и красное знамя для вооруженных сил (эта тенденция наметилась еще при Ельцине, который в день полувекового юбилея "победы" принимал парад, стоя на трибуне Мавзолея под сенью триколора; еще же ранее она проявилась в сталинской речи 7 ноября 1941 г.). Замерла внутренняя динамика Проекта, он закоснел, лишился творческого брожения и отныне будет рождать только постмодернистские компиляции, пусть и вполне логичные, как в случае с госсимволикой. Кстати, гимн, текст которого изрядно отредактировал все тот же С. Михалков, приобрел законченно евразийское звучание. Никаких упоминаний о "великой Руси" в нем на этот раз нет, а вот "братская семья народов" в наличии. Да и Путин постоянно твердит евразийский символ веры: "Многонациональный народ России", при том, что русские в РФ составляют свыше 80% населения. Однако президент, как и подобает истинному хозяину Кремля, белое большинство "в упор не видит" (хотя очередное декоративное русофильство не исключено). Тюрко-семитский Проект "Россия" исполнен. Восстановленный в бетоне храм Христа Спасителя высится в двух шагах от Мавзолея - теперь уже, видимо, вовеки неприкосновенного. (Это два равновеликих балансира Системы, и не случайно, что в периоды антимавзолейных кампаний из окошка ХХС доносились призывы "не раскачивать лодку".) В мирном и теперь уже, вероятно, вечном соседстве друг с другом парят над евразийской столицей золотые православные кресты и красные пятиконечные звезды. Символы и святилища христианства и коммунизма - двух глобалистских расово-однородных доктрин, определивших судьбу Евразии - органично дополняют друг друга. Византийско-ордынский и хазарский компоненты Проекта, наконец-то пришли в устойчивое равновесие. Православный Путин, дитя Лубянки, и по сей день увешанной портретами большевика "Феликса", пьет кумыс в Казани, "гасит" одиозных евреев типа Гусинского и Березовского <...> Ответ на наивный вопрос, которым мучаются и патриоты, и демократы: "Кто вы, президент Путин?" весьма прост: Путин - это конечный продукт Евразийского Проекта, вышедший из реторты его сокровенной лаборатории - Лубянки (не случайно чуткий А. Дугин отозвался на избрание ВВП статьей о "континентальном КГБ"). Путин несет в себе посвящение опричнины и ЧК, всю тысячелетнюю карму России-Евразии. Он - воплощенная евразийская энтропия и, следовательно, окончательная русская смерть. Энтропия опочила и на верной служанке Проекта - "Русской" православной церкви, получившей за свои труды на ниве порабощения русских уютный статус эдакого "министерства духовного возрождения" (МДВ), как и в золотые времена Орды, имеющего определенные льготы и автономность. Раззолоченная и набеленная, пустотелая и гулкая, РПЦ механически отрабатывает "линию" на "мир и согласие", дважды в год выдавая порцию монотонно-слащавого морализаторства и трупного богословия в виде патриарших посланий. Батюшки деловито мелькают в школах и воинских частях, в банках и на телеэкранах, органично заполняя христианством опустевшую нишу пролетарского интернационализма. Попы все более картаво твердят о "россиянах", об "обществе" - но только не о русских. Русские: Перефразируя Д. Галковского - европейцы, втянутые в азиатскую историю". [Широпаев А. А. "ТЮРЬМА НАРОДА" Русский взгляд на Россию М.:ООО "ФЭРИ*В", 2001.]

Жуткая констатация. Звучит как приговор. Однако Широпаев, сделав правильные посылки, цепляется за неправильные следствия. Эх, было бы в России 80% процентов русских, как это упорно показывают переписи, Россия не имела бы 80% проблем. Но это число - миф, учитывая что в русские веками записывался кто угодно и принадлежность к нации отнюдь не определялась чистотой крови как в Третьем Рейхе, она не определялась как принадлежность к Расе. Для Европы это не имело значения, расовый состав был весьма однородным, Россия же, находясь в окружении небелых племен, попадала в угрожающее положение. При советской власти процесс приобрел обвальные формы, о чем Широпаев и сам пишет. Зачем тогда эти липовые 80%? Нашлось хотя бы 20-30% тех кого можно было бы назвать русскими в широпаевском (т.е. наиболее адекватном) понимании, у России были бы все шансы. Но кажется и такого процента нет, впрочем, я хотел бы ошибиться. Отметим, что Широпаев в 2001-ом году говорит "о наступлении неопределенно-долгой стабильности", которая есть "окончательная русская смерть". Понятно,

что выдавать рецепты при таких исходных установках дело логически бессмысленное. Смертельно больным не дают рецепта. Но Широпаев дает.

"Лишь немногие русские идеологи (в основном, националисты-западники) осмелились замахнуться на "аксиому" великодержавия и высказать мысль, "что может быть было бы лучше построить десяток-второй маленьких русских государств:". Почему "десяток-другой"? Да потому, что русский народ уже давно не един - ни в плане территории, ни в плане сознания. Мы разбиты на региональные субэтносы. Психологически и даже физиологически, скажем, сибирские русские совсем не похожи на европейских русских. Единственное, что их объединяет - это язык и цвет кожи. Москва в сознании сибиряка занимает примерно то же место, что и Луна, а вот Екатеринбург воспринимается им как реальная столица. Франкоязычные швейцарец и бельгиец связаны меж собой гораздо теснее, чем русский калужанин с русским красноярцем, хотя последние живут в одном государстве. В настоящее время русские - это рассеянное на огромных пространствах, разобщенное белое население, лишенное даже единого самосознания. Более того: и в прошлом русские были, скорее, конгломератом субэтносов, объединенных присягой царю и формализованным православием.

Наши реальные выгоды от образования суверенных русских республик таковы: "Создание новых видов безъядерного оружия массового поражения и компактного высокоточного оружия снижает роль географического пространства и численности народонаселения той или другой страны. В экономическом плане не наличие сырья, а владение ультрасовременными технологиями определяет потенциал государства". Пример - высокоразвитая Япония, не обладающая ни достаточной сырьевой базой, ни большой территорией. Идея "великой России" - это своего рода "кукан", при помощи которого евразийская нерусь держит русских "на крючке". <...>Появится реальная возможность отказаться от невыгодных международных договоров и ряда норм международного права. Стремиться войти в ООН не обязательно. Швейцария членом ООН не является, но комплекса неполноценности от этого не испытывает... При разумной координации своей внешней политики новые русские государства смогут обеспечить ее большую эффективность, чем одна большая страна. ЕС - тому яркий пример. Отсутствие единого центра разрушит создававшуюся веками вотчинную систему власти и иждивенческую "семью народов". "По сути необходимо провести еще одну "политическую приватизацию", в рамках которой русские, наконец, как и другие нации получат собственность в виде своих национальных государств". Таким образом, прозвучала национально-освободительная идея русского сепаратизма, способная взломать ледяные наросты Проекта и освободить энергию Белой Революции. И ее главным противником стал не режим, а массовое сознание самих же русских, которых цветные хозяева Евразии веками зомбировали сказками об "имперском величии", о "необъятной родине" - с целью наиболее эффективной эксплуатации "белых рабов". В течение столетий великодержавие было на вязано в качестве синонима русскости".

Очень остроумный план... Как поет шансонье Шуфутинский: "Осталось узел завязать и удавиться". Не знаю какие "русские националисты-западники" высказывают подобные мысли, но если это правда, можно говорить о необратимых изменениях в сознании или довольно тонко продуманной провокации, так сказать, "с претензией на будущее". Ну ладно, одно государство "для себя", - можно ли желать чего-то большего и лучшего? Но множество маленьких? Что, статус арабов или латиносов, разбитых по двум-трем десяткам государств, спокойно спать не даёт? И не начнут ли "чисто-русские государства" воевать между собой на второй день провозглашения независимости, как это было в период от Владимира "Крестителя" до Батыя? Европа последние полторы тысячи лет только и делала что воевала, превратившись в большое мемориальное кладбище, а две из трех попыток объединения, я имею ввиду Наполеона и Гитлера, были сорваны превосходящей внешней силой. Четвертая попытка будет обречена, если Америка сохранится как сверхдержава. Она и Россию может поднять, чтобы всегда держать курок наготове у европейского виска, благо опыт есть - сталинская индустриализация. И войны "до последнего русского солдата" тоже не забыты.. Всё что предлагает Широпаев было и в истории России, да и других национально-раздробленных белых стран. Хотя такие выводы скорее от безысходности. Знаете как это бывает, кто-то бросается к стакану, у кого-то начинается депрессия, а кто-то решает что лучше выползать поодиночке. Прямо в стиле Ленина "чтоб объединиться, нужно сначала разъединиться". Вернувшись к тиграм, можно сказать, что сожрать одного, пусть и не сильного, но относительно опытного тигра, куда сложнее, чем десять маленьких тигрят.

Но Широпаев бесспорно прав: нация - это кровь, в более широком случае нация - это раса. Не нужно быть пророком чтобы увидеть что национальные границы будут стираться, а расовые все более явственно проступать. Ход событий в России и, что особенно показательно, в Европе, где не только правые, но и крайне правые политические силы выходят на авансцену после длительного отсутствия (Франция, Голландия, Австрия, Италия, Сербия, отчасти Швейцария). Дополнение в виде "стереотипов поведения" Льва Гумилева нужно учитывать, но они несравненно слабее обозначенного приоритетного фактора. Самый беглый взгляд на русскую интеллектуальную, военную и промышленную элиту, не оставляет другим

формулировкам никаких шансов, ибо проверена она временем - прибором не могущим ошибаться в принципе. А факт несовпадения интересов собственно русской нации и российского государства можно показать на бесконечной череде примеров. Из самых современных отметим возникшее в последние годы движение радикальных расистов - скинхэдов. Мы еще вернемся ниже к вопросу роста расизма, особенно среди молодежи выраставшей в условиях идеологического вакуума (1985-2000 гг.), сейчас отметим, что "скины" во многом похожи на народовольцев XIX века. Такое же массовое молодежное движение. Те, правда, бросали бомбы в полицейских, министров и царей, но мотив действий в общем-то одинаков - противостояние тем, кого считали врагами государства. Только в случае народовольцев субъектами были люди олицетворяющие государство, в случае скинхэдов - те, кому потакает государство. Но! Злой отвратительный парадокс: противодействуя расовому вторжению, бритоголовые расисты противодействуют и государству! Такому государству. В обоих случаях государство оказывается против. И если квинтэссенцией народничества стал Вовочка Ульянов - брат казненного за несовершённое покушение народовольца, сказавший своей матери "мы пойдем другим путем", то можно предположить следующее: либо на базе движений отстаивающих права национального большинства вырастет структура способная смести по существу враждебное государство считающееся "своим" только по недоразумению, либо все подобные движения потерпят крах.

7.

В ближайшее будущее России пробует заглянуть и Роман Перин, автор очередного депрессивного исследования под названием "Психология Национализма". Он также подметил подозрительное заигрывание властей с коммунизмом, но угол его зрения несколько "более другой" нежели у Широпаева. Перин намекает на легендарный план "Голгофа", якобы разработанный лично Андроповым и предусматривавший некую "прививку" населения от буржуазных ценностей путем его "вакцинации", т.е. знакомству с ними, причем в самой резкой форме. После чего, по тому же плану, население "один раз увидев" навсегда отвергнет всё что олицетворяет капитализм и станет коммунистическим уже на уровне рефлексов. "Коммунизм очень плохая форма правления, но все остальные еще хуже" - вот что должны были усвоить "простые советские граждане" к концу восхождения на "Голгофу". Бессмысленно пускаться в обсуждения относительно самой возможности подобного гипотетического, сверхсложного и рискованного плана созревшего среди брежневских геронтократов, управлявших страной из реанимационных палат, да и сам план похож на пустое прожектерство начинающего троцкиста. Если он и был, то главной цели не достиг. И если исключить стариков, то те кто хоть часть сознательной жизни прожил при коммунизме никак не изменили к нему своего отношения, даже при том что атавизмы коммунистического мышления будут проявляться еще долго. В пользу "Голгофы" говорит, кстати, подозрительное "размораживание" Троцкого, обозначившееся в последние год-два. Во всяком случае, в том обильном количестве передач и документальных фильмов посвященных революции и ее важнейшим персоналиям, я не услышал ни одного отрицательного отзыва о качествах Троцкого как руководителя. Он оказывается и Ленина наставлял на путь истинный, и Сталина, и неизвестно что бы они вообще без такого гениального партийца делали. Р. Перин написал еще одну книгу - "Гильотина для бесов", она - самый громкий гимн Сталину из тех, что создали антикоммунисты, здесь "чисто русский национализм" Перина пересекся с "советским (читай - евразийским) имперским национализмом" Калашникова. Странно слышать лейтмотив: "Сталин создал сильное государство!" от националистов. Ради чего и для кого он его создал? Что интересы Сталина с интересами англо-саксов не совпадали - факт, но фактом является и то, что Коба выполнил всё, что они намечали в своих геополитических схемах! Во сколько миллионов это обошлось, подсчитано с точность плюс-минус десять миллионов. Демографические потери сталинской эпохи еще очень долго будут давать о себе знать и сомнительно чтоб их в принципе удалось преодолеть через простое поощрение рождаемости. Ну а то, что Сталин всё свое правление занимался уничтожением русской национальной элиты - совершенно очевидно. И какой ценой можно пожертвовать за очередной экономический скачок? И не станет ли эта цена последней?

<...>Вполне возможно, что раскручивание СМИ "национал-патриотизма" КПРФ объясняется подготовкой передачи власти коммунистам, как это предусматривает андроповский план "Голгофа". Есть тревожные признаки развития событий по этому сценарию. В частности, по социологическому опросу "За кого бы вы проголосовали на президентских выборах, если бы они состоялись сегодня", который регулярно озвучивает НТВ (а мы знаем, что все эти рейтинги заказные), в конце декабря 1998 г. Зюганов занял первое место. И это после его "антисемитизма"! Далее, на ТВ идет большой поток фильмов советских времен с коммунистическим идеологическим наполнением. Ведь на телевидении ни одного кадра "просто так" не покажут. Значит, есть установка. Но самое интересное и зловещее явление - это выход на политическую арену старой "гвардии" коммунистов в лице Примакова, Геращенко, Маслюкова и прочих. "Чикагские мальчики" - Гайдар, Чубайс, Немцов, Кириенко и др. - порученное дело "завалили". Они слишком нагло начали грабить и беспредельничать, нарушив правила, заведенные их отцами и дедами. <...> Вот старые

паханы и вышли исправлять ситуацию. Все это говорит в пользу того, что нас ждет очередной "путч", а после него всё тот же выбор по принципу "из двух зол...". После демократического террора народ вполне может шарахнуться к коммунистам. Не исключено, что к этому его и подталкивают. (Р.Л. Перин "Психология Национализма" СПБ, 2-е изд. 2003 г.)

На "старую гвардию" в обозримой перспективе рассчитывать не приходится, хотя бы потому, что она старая и выходит в небытие. "Мальчиков" и впрямь сплавили на прошедших выборах, остается только удивляться, зачем их вообще так долго держали "у двора"? Ведь кроме амбиций в них не было ничего. В любом случае ставка оказалось битой и сейчас все серьезные должности вновь оккупируют дяди с полностью стерилизованными мозгами, усвоившие главные правила: "приказы не обсуждаются, а выполняются" и "самое правильное убеждение - не иметь никаких убеждений". За всех думает хозяин. Кто конкретно является хозяином не имеет значения, главное - твердо знать что он есть. А те кто считает что "Единая Россия" будет сочетать либерализм с "чутким государственным мышлением" просто не знают и не понимают историю собственной страны. В стабильные периоды любой начальник стремится воспроизвести на своем, пусть и самом мелком уровне, высшее должностное лицо, причем часто в более контрастном виде - модель поведения совершенно неотъемлемая, как портреты Путина нарисованные маслом и украшающие кабинеты неверное уже не почти всех, а всех без исключения должностных лиц и бюстов боссов федеральных округов набранных, кажется, из наиболее лубочных персоналий. Так что паллиативов не будет. Или - или. Но какую идеологию будут ретранслировать эти самые дяди? Мне вспоминается книга "Семнадцать мгновений весны" Юлиана Семенова и одноименный великолепный сериал, наверняка вошедший бы в десятку лучших советских фильмов. Там есть эпизод, где начальник Гестапо Мюллер раскрывает советскому агенту Штирлицу тайну нацистского золота. А вот золото партии, <...> оно для тех, кто по прошествии времени поймет, что нет иного пути к миру, кроме идей национал-социализма. Золото Гиммлера - это плата испуганным мышатам, которые, предав, пьют и развратничают, чтобы погасить в себе страх. Золото партии - это мост в будущее, это обращение к нашим детям, к тем, которым сейчас месяц, год, три года... Тем, кому сейчас десять, мы не нужны: ни мы, ни наши идеи; они не простят нам голода и бомбежек. А вот те, кто сейчас еще ничего не смыслит, будут рассказывать о нас легенды, а легенду надо подкармливать, надо создавать сказочников, которые переложат наши слова на иной лад, доступный людям через двадцать лет. Как только где-нибудь вместо слова "здравствуйте" произнесут "хайль" в чей-то персональный адрес - знайте, там нас ждут, оттуда мы начнем свое великое возрождение! Вот и вся схема. Пикантный момент: в фильме Мюллер, озвучивая написанное Семеновым уже как сценарий, говорит гораздо более многозначительно "когда тысячи интеллектуалов поймут, что нет альтернативы национал-социализму". Почему Семенов (а съемки фильма контролировал лично Андропов - шеф КГБ), ввел именно "интеллектуалов" вместо каких-то безликих "тех"? И сам ли он ввел или кто посоветовал? И если посоветовал, то не был ли этот советчик человеком знавшим несколько больше чем остальные? И не была ли приведенная схема схемой будущего, вышеупомянутым планом "Голгофа"? Я не разделяю мнение о каком-то мифическом "золоте Партии" спрятанном то ли в Швейцарии, то ли на каких-то оффшорных островах, нет. Искать его - примерно то же, что искать Золото Рейна спрятанное Зигфридом с Нибелунгами или Аттилой. Да и нет в золоте необходимости. Реанимировать гимн СССР можно без золота. И для того чтобы малолетки не помнящие беспросветной скуки и тотального дефицита в СССР начали хором напяливать на себя красные майки с названием этого ушедшего (?) в небытие государства, золота также не требуется. И вообще, метода удовлетворения идеологических потребностей масс по принципу "самый девке аккурат - по всей роже от прыщей", не нуждается в больших материальных затратах, из-за узкого набора этих самых потребностей. Деньги требуются на проведение "съездов комсомола" в VIP-залах и движение "Идущих Вместе", но и они не большие. Во всяком случае, еще лет 5-6 назад я никогда бы не предположил что те кто родился в конце 80-х годов будут рассказывать мне о том "как хорошо было жить в Советском Союзе" и что там "всё было". Я тут же ловлю себя на мысли, что этим тинэйджерам невозможно объяснить как, например, выглядит здоровенный, но совершенно пустой универсам в миллионном городе. Или зачем за макаронами ездить в другой город? Про то, что диск любимой рок-группы можно было приобрести отдав среднюю зарплату спекулянтам, я скромно помалкиваю. Им, еще ни копейки не заработавшим, таких вещей не понять.

Зададимся лучше нашим традиционным вопросом: кто заказывает всю эту "музыку"? Зачем весь этот внешний коммунистический антураж? Кто создает легенды и кто их оплачивает? "У нас было славное прошлое..." Ага. Вот только почему-то закончилось оно бесславным настоящем и имеет очень большие шансы закончится необеспеченным будущим.

8.

Самая счастливая судьба выпала книге А. Паршева "Почему Россия не Америка?" Она выдержала несколько

изданий, причем тиражами немалыми для современной России. Основной задачей автора, видмимо, было донести до читателя главную мысль: Россия никогда не сможет стать такой богатой как Америка.. Климатические особенности и обусловленный ими тип производства и социальных отношений в принципе не позволит ей это сделать. Понятное дело, об изнанке американской экономики, о том что Америка такая богатая только по тому что на мировых финансово-экономических рынках играют по навязанным ею правилам, автор предпочитает помалкивать. Молчит он и об экспорте инфляции через необеспеченные доллары, сотнями миллиардов вывозимые за пределы США и о войнах непрерывно устраиваемых Америкой, одним словом, молчит о всём том с чего нужно было начать, тогда и книгу нужно было бы переименовать в "Почему Америка не Россия". Зато перспективы рисуются реальные, читателя по сути готовят к спокойному восприятию неотвратимого будущего. "Конечно, оснований для оптимизма в окружающей действительности маловато. Мешает уверенность населения, что дальше падать некуда. А вот тут я, наоборот, оптимист. Есть куда падать, есть! И лучше до этого не доводить". Сразу возникает вопрос: "а что будет если довести?" Слово - Паршеву. "Очевидно, что первый класс [т.е. "олигархи"- MAdeB] - пока наиболее влиятелен у нас в стране, чуть ли не правящий. Но главное-то, что база их существования как класса временна. Что они сейчас ни предпримут, вернуть базу их благосостояния нельзя. Даже если они заставят и дальше работать всех бесплатно. Неисчерпаемых запасов нет, и добыча вроде бы природных ресурсов - на самом деле вывоз труда прошлых поколений. Именно они обустроили сырьевую базу СССР, и этот ресурс конечен. Когда режим 1991-1999 гг. называют правительством временщиков, то это только справедливо. Сравнивали их и с алкоголиком, несущим из своего дома последнее, и с домушником в чужой квартире, и с диверсантом-парашютистом в тылу врага. Все сравнения верны, хотя и эмоциональны" Ну с олигархами более-менее разобрались. Всех кого не устраивало новое колебание генеральной лини Партии, сплавили за границу. Но вот "idee fix" - заставить всех бесплатно работать! Мне неизвестно прорабатываются ли такие варианты, но несомненно, что сложившейся системе экономических отношений "Россия-Запад" экономить можно только на собственных массах. И полная невозможность риска всякого организованного сопротивления - очевидна. Первый звонок прозвучал в последнюю предвыборную кампанию. "Вдруг" пошли "патриотические" разговорчики на тему: "русский человек готов и поголодать, лишь бы восстановить мощь государства" и что "так было не раз". Мне все время хотелось задать встречный вопрос: "а готов ли голодать нерусский человек"? Или будет как обычно - дружба дружбой, а жратва - врозь? И кто говорил? Вчерашние "талантливые экономисты" и "реформаторы", так лихо превратившие экономику России в полуколониальный придаток. Разговоры эти не простое сотрясание воздуха и кривляние перед бессознательными массами, но пробный камень. Ведь те кто "озвучивал" были первыми скрипками в оркестре крупнейших денежных мешков, цели и задачи которых Паршев объяснил более чем вопиюще: "<... > "новые русские" "первого класса" объективно заинтересованы, чтобы население России вымерло, поскорее и по возможности без скандала. Потому что население России конкурирует с "новыми русскими", потребляя теплоносители и выручку от их продажи в виде продовольствия. Вот мы теперь и знаем, что нет у нас в стране ни "капитализма", ни "буржуазного строя". Все происшедшее у нас не доказывает неизбежность краха капитализма, даже "в отдельно взятой стране". Капитализм в 90-х годах у нас просто не сложился. Это важно не потому, что я лично люблю капиталистов как родных - а потому что существующий строй ассоциируют со "свободным предпринимательством" - это верно лишь отчасти, и с "капитализмом" - а это совсем не так" Безусловно, масса может "поголодать", но разговоры о том что голодать нужно во имя каких-то эфемерных прожектов ей неприятны. Голод - не тётка, а страну где в XX веке голод был четыре раза (1920-21, 1931-33, 1942-43, 1946-47), а недостача продуктов почти всегда, трудно будет заставить "поголодать" еще раз. Нет, голодных бунтов не будет, но и престиж власти будет катастрофически подорван. Ее может и терпят потому что на потребительском рынке есть всё и каждый день появляются что-то новое, а масса уверена что какие-нибудь части "всего" могут стать и ее собственностью. Косвенно подобные рассуждения могут подтверждаться интересным феноменом: многие плачущие по "совку" представители средних лет (т.е. те, что провели при нем детство и юность) после выборов мгновенно поняв "что к чему", резко поумерили свои ностальгические порывы. Они уже не хотят "в СССР". Почему? Да потому что "совок" начал воскресать, пусть пока и в самых обтекаемых контурах. И они испугались, как пугаются маленькие дети совершившие неожиданно для себя нечто непозволительное. Удобно быть коммунистом-миллионером, как Энгельс или Хаммер с Ломбардо Толедано. А каково им быть стоя в очереди за замороженными цыплятами под сдавленные крики "больше двух в одни руки не давать!"? Хорошо было восхищаться Советским Союзом обжираясь на кремлевских банкетах даже в голодные военные годы поражавших гостей "неприличной роскошью" (слова де Голля). А восхищались ли им десятки миллионов голодных граждан работавших за пайку выдаваемую по карточкам? Впрочем, еще раз напомним что среди данной возрастной категории коммунофилы находятся в явном меньшинстве, а поговорив с теми кому сейчас 70-80 лет, а тем более с теми кому 40-50, понимаешь что любили они не коммунистические времена, а себя в них! А малолетки засматривающиеся на красные тряпки? Ох, какое крупное разочарование их ожидает! Здесь параллели будут аналогичны с христианским Ренессансом конца 80-х годов. Тогда миллионы рванули к "спасителю", но порыв оказался кратковременным, ибо вел не просто к ложной цели, он вел в никуда, вел к тому что давно было сброшено за ненадобностью и своеобразным

итоговый результатом чему стали десятки тысяч взорванных под полное молчание "ягнят" храмов и монастырей.

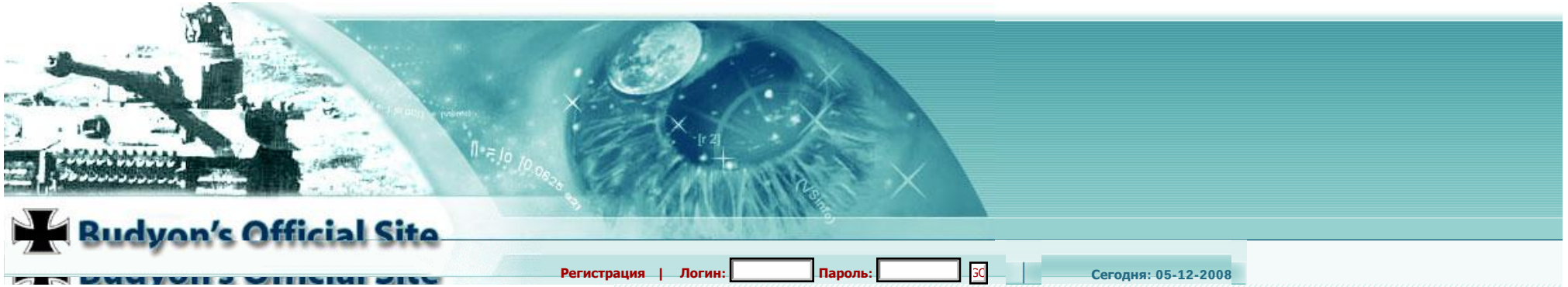
9.

Все четыре автора в чем-то правы, другое дело что у каждого есть некий "метод", но если рассматривать "методы" отдельно, неизбежно оказываешься в замкнутом круге, а сам тон и логическая структура вышеозначенных книг приводит к неизбежному выводу: выхода нет и не предвидится. Ведь вряд ли мы сможем сделать климат теплее, приблизив его пусть не к бразильским, так хотя бы к калифорнийским стандартам. И уж куда более сложной задачей будет гипотетический отбор качественного населения для будущего супергосударства сверхлюдей, если таковое возможно. Эта проблема для меня может быть более очевидна, чем для кого-то другого, ведь я сам столкнулся с валом корреспонденции присланной возбужденными читателями, где наличествовал один главный вопрос "где выход?". Как он пересекался с извечным "Что Делать?"! Хорошо хоть не спрашивали "кто виноват", наверное, подобного вопроса по ходу прочтения не возникло. Анализируя несколько сот таких отзывов я понял почему во многих странах в метро запрещены надписи "выхода нет". И действительно, если математики занимающиеся теорией вероятности считают, что событие не может произойти в принципе, если его вероятность меньше 10-50, то кажется у нас есть все шансы быть оптимистами. Конечно, выход есть, вот только для многих, очень многих он может оказаться слишком узким. Гораздо более важен следующий вопрос: куда этот выход? Не приведет ли он в очередной тупик? И не окажутся ли вышедшие в новом, еще более прочном круге?

10.

Тоталитарная система может устойчиво держаться в двух случаях: при полном контроле властей за всеми сторонами жизни индивида и подавлении всех свобод, и в случае некоего негласного договора между народом и правящим классом, при котором этот самый народ обязательно должен что-то получать в обмен на спокойствие и покорность. Военный коммунизм действительно был коммунизмом, свободы - ноль, волюнтаризм - стопроцентный. Такое не могло продолжаться долго и НЭП не заставил себя долго ждать. Население получило хотя бы элементарную экономическую свободу. Сам переход был ответственейшим шагом, до сих пор удивляюсь, как полупарализованному Ленину удалось его протолкнуть, как ни крути, большинство партийной элиты с Троцким во главе, было против. Сталин, начиная индустриализацию и планируя осуществить ее в кратчайшие сроки, уничтожил все экономические вольности НЭПа, поголовно опустив население до положения крепостных рабов государства, но одновременно он дал части этих рабов шанс подняться над основной массой (некоторая аналогия с Петром I). И пока одни миллионы крестьян умирали от голода и работали бесплатно в колхозах, другие миллионы осваивали самолеты и подводные лодки, американские станки и немецкие кульманы, за 3-4 года проходя путь "из грязи в князи", самые удачливые становились наркомами и заместителями наркомов, превращаясь в непосредственных исполнителей директив Сталина. Они стали фундаментом системы, система начали их устраивать. Поскольку это была в большинстве самая деятельная часть общества, на остальную, до поры до времени, можно было не обращать внимания. Но время шло. СССР становился все более сложным индустриальным государством и управлять им по схемам диктаторов ординарных восточных деспотий было, как минимум, недальновидно, что так наглядно показал незабы

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Предисловие

"НЕ ЖАТВА ЛИ ПШЕНИЦЫ НЫНЕ ?"

1-я Царств 12,17)

ПРЕЛЮДИИ

1.

Нет никакого общего интереса который был бы присущ абсолютно всем людям, а потому нет и не может быть общей идеи или идеологической платформы которая их всех бы объединяла, наоборот, эти идеи или платформы всегда становятся разъединительным началом. Как это ни кажется странным, даже сохранение собственной жизни не является общим интересом, ибо тысячи ежедневно и ежечасно с ней добровольно сводят счеты. Чисто умозрительно, такой интерес может появиться, но это будет самый низкий, ничтожный и убогий интерес и тогда можно будет окончательно констатировать необратимую культурную и духовную деградацию человечества. Данный лейтмотив в любом случае экстраполируется на государства как устойчивые сообщества бессознательных масс и, соответственно, не имеет ни малейшей ценности никакая универсальная доктрина, она - всего лишь прототип Вавилонской башни и участь ее -похоронить под своими обломками и архитекторов, и строителей, и случайных наблюдателей. Беда только в том, что некоторым удается под этими обломками уцелеть и, как показывает практика, это везение выпадает на долю самых глупых и бессмысленных элементов общества. На долю бессмысленных, пожалуй, даже больше. Они превращаются в крыс на развалинах. Эти крысы и пытаются генерировать универсальные идеи, благо в тот момент для этого возникает благодатная почва. Градация идей по уровням интеллекта несложна и самые универсальные доктрины - есть наиболее низкоинтеллектуальные. Финал их всегда одинаков - падение. Падение социумов которым их пытаются привить. Здесь тоже нет ничего необычного, ибо развал вавилонских башен - один из непреложных факторов падения. После него наступает время некоторой стабильности и иногда, наиболее впечатлительные, видят в ней иллюзию приближения Золотого Века. Об этом этапе жизни социумов Л.Н. Гумилев писал: "А вот в инерционное, тихое время начинают возникать теории о том, что всякому человеку надо дать возможность жить, человека нельзя оставить, человеку надо помочь, надо его накормить, ну а если не умеет работать, что же, - надо научить, если он не хочет учиться, - ну что ж, значит плохо учим/.../ И им находят место, и они размножаются, потому что им делать больше нечего".(1) Примерно в такое время мы и живем, но на наших глазах оно стремительно приближается к своему концу и чем скорее он наступит, тем лучше.

2.

Хорошие и порядочные люди существовали и существуют всегда и везде. Их мы можем встретить среди самых махровых террористов, насильников, убийц и просто маньяков. Среди тех кто включал (и включает) рубильники подающие ток на электрический стул, делает смертельные инъекции, открывает вентили в газовые камеры, наверняка тоже были и есть хорошие люди. Хорошие люди есть даже в милиции. Наша прекрасная планета просто кишит хорошими людьми. Они уже заслонили собою солнце и отравили воздух, они не дают прохода другим хорошим людям, но избавиться от хороших людей сейчас, во всяком случае, не представляется возможным, а в эпоху нынешнего либерализма и тотальной демократии количество хороших людей будет, по всей видимости, резко возрастать. Правда, хорошие люди периодически истребляют друг друга во время больших войн, число истребленных исчисляется миллионами. По мнению хороших людей, войны затевают некие "плохие" люди, ведомые личными корыстными амбициями, тем не менее принято считать, что черновую военную работу всегда выполняет некий "цвет нации". Плохие же, отсиживаются в тылу на доходных местах. Неясно, человек какого психологического типа употребил впервые понятие "хороший" для характеристики другого человека, ясно одно - он скорее всего не был интеллектуалом. Ибо нельзя придумать более неинформативной характеристики по отношению к кому или чему-либо, кроме как "хороший". За этим словом не стоит абсолютно ничего. Им нельзя характеризовать не только человека, но и промышленное изделие. Можно сказать "хорошая погода", да и то сказать это тогда, когда сказать больше нечего. Так, кстати, и говорят. Когда о ком-то заводят разговор, что это, мол, "хороший человек", это значит что сказать о нем больше нечего и это "никакой" человек. В Советском Союзе еще было понятие "хороший мужик". В отношении кого только его не употребляли! Можно было услышать, что "Брежнев - хороший мужик", или такой-то директор или начальник - "хороший мужик". Вот из-за этих "хороших мужиков" и состоялась Падение. Следовательно, нет и не может быть хороших народов, ведь никто никогда не говорит - "хороший народ". Народы характеризуются только различным интеллектуальным потенциалом, т.е. разной вероятностью появления среди них интеллектуала, да и вообще, для характеристик народов употребляют прилагательные от которых превосходные степени образуются только аналитическим путем: типа - отсталый, грязный, воинственный, культурный, великий и т.

п. Хорошие люди никогда не становятся жертвами покушений, заговоров, пропагандистских кампаний, против них никогда не формируется общественное (читай - бессознательное) мнение масс. Ими становятся люди, которым можно дать более глубинные характеристики: гениальный, умный, деловой, упрямый, наглый, смелый. Точно также не является никакой характеристикой понятие "плохой". Мы никогда не будем пользоваться этими двумя словами для характеристики биологических сообществ. Народ - это всего лишь совокупность бессознательных и интеллектуальных индивидов, каждого из которых могут назвать хорошим или плохим. Нет, соответственно, хороших или плохих государств. Для удобства, проще считать, что все государства плохие, ибо любой индивид легче представляет себе то, что ему кажется плохим, чем то, что, как он считает, может оказаться хорошим. Трудно представить, что начнется, если какое-либо государство получит абсолютное превосходство над комбинацией всех остальных вместе взятых. Самые нелепые и грубо сколоченные литературные страшилки и фильмы ужасов, покажутся благодатью неземной, вожделенной идиллией, которая непонятно, правда, когда наступит. Вот тогда-то хорошие люди и исчезнут, точнее - займут новые социальные ниши, и понятие "хороший" выйдет из лексикона даже бессознательных масс и индивиды будут характеризоваться более точными оценками.

3.

Под словом "падение" мы понимаем такое состояние государства, при котором оно уже не только не сможет вернуть себе былого величия, но сам факт его дальнейшего существования окончательно ставится под сомнение. Падение государства предполагает предварительную деградацию и обесценивание всех государственных институтов и полное нивелирование идеи государства у бессознательных масс. Падение, таким образом, отличается от упадка тем, что оно необратимо. Это слово нужно понимать буквально, так как мы представляем себе падение отдельного индивида, причем не на ровном асфальте, последствия которого в самом худшем случае - всего лишь несколько ссадин и, если человек страдает явном избыточным весом, один-другой перелом, но падение с обрыва, в глубокую, в глубочайшую пропасть, причем без вызова за собой камнепада или минимального эха. Понятно, что просто так в обрывы не падают, здесь необходимо несколько условий. Индивид должен быть или слепым, или пьяным, его туда могут обыкновенно толкнуть, в некоторых случаях связать и бросить, он может туда сорваться, подойдя слишком близко к его краю и вызвав просадку поверхностного песчаного или суглинистого слоя. Эти перечисленные способы падения сходны в одном - это нормальные здоровые способы. От них не застрахован ни один интеллектуал, тем более -бессознательный индивид. Последствия падения могут быть отягощены, если речь идет о группе индивидов, в этом случае один, падая, может потащить за собой другого, третьего, десятого. Это хуже, но и такое падение нормально. Ненормальным в этой очень широкой парадигме падений является только один путь - это добровольное шествие индивида к обрыву, сопровождаемое радостными песнопениями и криком самовозвеличивающих возгласов и после - радостный прыжок в этот обрыв, с непременными заклинаниями во время полета, под радостный возглас наблюдающих за сим действом зрителей, вальяжно обсуждающих: "разобьется или не разобьется?" или "в каком радиусе разлетятся мозги?" Такой вид падения возможен не только если индивид накачен галлюциногенами, но и вследствие обыкновенного патологического изменения структуры мыслительного процесса. Ведь у многих существует заблуждение насчет невероятной силы воздействия на мозг алкоголя и наркотиков, но оно не так безраздельно как кажется. Можно абсолютно точно констатировать, что индивид может быть введен в психосостояние аналогичное тому, которое вызывают химические воздействия, собственно, без применения таковых и это многим удается. Мыслительные процессы законченного алкоголика или наркомана выглядят по существу так же жалко, как и процессы среднего бессознательного обывателя, пусть даже ведущего самый трезвый образ жизни, а лица подвергающие себя этим химическим воздействиям бросаются в глаза вследствие соматических нарушений которые все моментально замечают. Индивид может войти в состояние аналогичное алкогольному или наркотическому опьянению вследствие существенного упадка интеллекта при росте необузданной самоуверенности, которая может подогреваться и извне. Тут еще, как правило, подключается такой букет психических расстройств, что на фоне интеллектуального упадка средний алкоголик-дегенерат будет смотреться эдаким Аполлоном. Второй путь - попытка взять на себя исполнение функций, которым обычно наделяют единого Бога. Она тоже всегда заканчивается печально. Падение - это необратимое разрушение всех базисных устоев государства и стереотипов мышления бессознательных масс. Остановить этот процесс принципиально невозможно, его можно только задержать, да и то, темп падения впоследствии еще более ускорится и может обернуться пагубными последствиями. Собственно, остановка падения может теоретически и возможна, но практически методы коррекции массового сознания совершенно не разработаны и разработка их в обозримой перспективе представляется призрачной, т.к. прологом к ней должен стать прогресс в психокоррекции отдельного индивида, а достижения в этой области уже лет пятьдесят как отсутствуют.

Падение любого государства - это всего лишь следствие неспособности народа который является базисным

в этом государстве генерировать из своих рядов интеллектуальную элиту и бессознательных лидеров, могущих стать посредниками между этой элитой и бессознательной массой. Конечно, существует большое количество народов где нет интеллектуалов, а поэтому не может быть посредников. Однако такие народы не способны переживать падение. Они могут существовать практически неограниченное время без всяких видимых изменений. Пигмеи в Африке живут уже несколько десятков тысяч лет и абсолютно самодостаточны. Никакие мировые экономические кризисы и войны на их уровне жизни не сказались. Точно также жили американские индейцы и австралийские аборигены до начала экспансии европейцами. Их возможное исчезновение никак не может быть следствием падения, ибо они находились на основании эволюционной пирамиды. Эти процессы аналогичны равномерному и равноускоренному движению в физике, иными словами, страны с отсутствующим интеллектуальным потенциалом движутся равномерно, страны где есть интеллектуалы - время от времени получают ускорение, вызванное деятельностью этих интеллектуалов. Падение, таким образом, предполагает наличие в какой-либо промежуток времени роста государства некой критической точки, где этот рост стабилизируется и переходит в падение.

При всем уважении к Льву Николаевичу Гумилеву его концепция гибели этноса вследствие утраты им пассионарных элементов, представляется не до конца разработанной. Вообще, когда читаешь его работы, сразу бросается в глаза, что он пишет явно меньше чем знает. Во всяком случае, мы имеем множество примеров когда этносы существуют значительно дольше 1200-1400 лет (срок определенный Гумилевым) без пассионариев. То, что эти этносы никак не развиваются - другое дело. Ни в коем случае нельзя смешивать понятия "пассионарий" и "интеллектуал". Сам Гумилев характеризовал их так: "пассионарии всегда деятельны, хоть и не всегда умны", интеллектуалы, напротив, всегда умны, хоть и не всегда деятельны.

Падению любого эволюционирующего государства всегда предшествуют два неизменных фактора, которые являются следствиями общего интеллектуального вырождения этноса являющегося базисным в этом государстве. Первый фактор - общее уменьшение числа интеллектуалов в данном этносе, второй - уменьшение количества интеллектуалов в высших эшелонах власти. Оба, соответственно, являются необходимым и достаточным условием падения.

Невозможно однозначно определить причины приводящие к уменьшению количества интеллектуалов в этносе, ибо интеллект, как рецессивный признак, не подвержен гарантированной передаче по наследству, но поскольку интеллектуалы генерируются из бессознательной массы, можно, используя чисто статистические методы анализа заключить, что ухудшение общих параметров бессознательной массы и уменьшение числа интеллектуалов имеют, во всяком случае, корреляционную связь. Определить скорость уменьшения числа интеллектуалов, как функцию от скорости нарастания деградации бессознательных масс - сложнее, но можно с уверенностью сказать, что она меньше, ибо общее число бессознательных индивидов неизмеримо больше и небольшую группу интеллектуалов на этом фоне можно чисто арифметически вообще не учитывать. Т.е. если один интеллектуал приходится примерно на тысячу бессознательных индивидов, то для того чтоб этот интеллектуал потенциально не появился, необходима полная деградация всех этих тысячи индивидов. Здесь мы, конечно, опустили еще несколько условий, но понятно, что резкое уменьшение количества интеллектуалов подразумевает, соответственно, громадное увеличение количества если и не полных дегенератов, то, по крайней мере, индивидов не способных к эволюции, т.е. специализацию гипотетической выборки. Уместность этих рассуждении для такой страны как Россия, совершенно очевидна, т.к. если мы возьмем всех известных российских интеллектуалов и отметим на карте места их рождения, то заметим: плотность отметок прямо пропорциональна плотности населения (точно такую же операцию можно провести и для любой другой страны - результаты аналогичны, я проводил для Италии и Германии). Сам факт ярко выраженной деградации всех бессознательных масс, и российских в частности, наверное ни у кого не вызовет сомнения. Я не буду приводить статистических выкладок которые постоянно поставляются множеством здравоохранительных организаций, свидетельствующих о резком росте заболеваний, ухудшении общего здоровья того или иного народа, ибо эти данные нужно еще и уметь правильно понимать. Их нельзя воспринимать в неком статическом режиме, они растягиваются на поколения и склонны к постоянному росту, здесь даже минимальная деградация аналогична "грехопадению". Совершается оно одномоментно, но вот "искупление" никогда не наступает (если не считать таковым смерть, хотя и смерть - еще очень удачный вариант, т.к. "искупляться" могут еще многие последующие поколения согрешившего).

К интеллектуалам может применяться только одно требование - обеспечивать поступательное развитие цивилизации, т.е. прогресс. Их биологические характеристики никого не должны интересовать т.к. влияние этой одной тысячной части человечества на суммарные демографические или медицинские показатели не может быть как-то заметно. Их влияние в общих показателях идет во втором-третьем знаке после запятой. Бессознательный индивид, напротив, будучи нездоровым, превращается в существо полностью бесполезное. Еще Ницше четко обозначил сходство между больными и преступниками (2) и именно такими преступниками являются нездоровые бессознательные типы. Теперь становится понятной и конечная вина

бессознательных масс в падении и разрушении своего государства, да и не только в этом. Бессознательная масса не способна сама защищаться от внешнего интеллектуального воздействия, она способна это делать только через интеллектуалов которых она генерирует, если же она их не генерирует, то это приводит к постепенному растворению этноса представляемого данной массой и поглощению его другими массами.

Падение государства бывает двух уровней - низшее и высшее. Низшее падение - это исчезновение государства с одновременным всяческим устранением его культурного и духовного влияния на окружающий мир. Именно такое падение ожидало цивилизацию ацтеков, майя, инков, наверное, сюда же мы отнесем и Вавилон. От них не осталось в буквальном смысле ничего(3). Падение по высшему уровню подразумевает оставление незабываемого следа на облике цивилизации, который может сохраняться очень длительное, практически неограниченное время. Примеры: Троя, Греческая и Римская Империи, отчасти Египет (в оккультно-жреческой сфере), Иудея (в религиозной). Многих из этих государств нет уже две тысячи лет, но влияние их культур и традиций - огромно, и, по сути, высшая мировая культура и есть квинтэссенция и синтез их достижений. Что касается России, то у нее еще есть шанс "упасть" по высокому уровню, благодаря наличию мощных арсеналов ядерного оружия. Упасть так, что никто никогда не забудет (из тех, кто останется). Однако в дальнейшем будет показано, что такой вариант - крайне маловероятен, хотя повторюсь, теоретически возможен.

Нельзя однозначно ответить на вопрос: положительным или отрицательным является сам факт падения целого государства. Здесь все зависит от того, кто займет место распавшегося государства. С позиции высшего интеллекта это явление выглядит отрицательным только в случае полного исчезновения интеллектуалов представляющих данный народ или нацию. В таком случае она теряет эволюционный потенциал и становится специализировавшейся, что биологически хотя и совершенно нормально, но социально отбрасывает ее на самое основание социальной и экономической пирамиды. Мы, таким образом, еще раз убеждаемся, что падение бывает только один раз и навсегда. Однако мы видим, что Россия - это совсем не деинтеллектуализированное государство, и здесь мы сталкиваемся с некоторыми кажущимися нестыковками, ибо даже при отсутствии интеллектуалов, Россия, по крайней мере, должна была бы сохранять просто стабильное существование, что отдаляло бы ее от цивилизации, но никак не вводило бы в падение. Но нестыковок здесь нет, ибо Россия, в том виде в каком она существует последние 300 лет, может только или расти или падать. Государство мало создать, его нужно еще защищать от врагов извне и поддерживать изнутри. Поэтому интеллектуальные ресурсы страны должны соответствовать поставленной задаче, а для поддержки такого сложнейшего государства как Россия они должны быть весьма велики. А вот этого-то и нет! Даже тот огрызок который остался у России после распада СССР представляется очень сложным образованием населенным племенами с просто несовместимыми интересами, а общероссийской консолидирующей интеллектуальной элиты нет и, по всей видимости она и не появится, во всяком случае, очень малая вероятность ее появления будет стремительно уменьшаться из года в год.

4.

Из всех форм государственного устройства - Империя - это безусловно высший тип. Все величайшие государства, память о которых не сотрётся из исторических анналов пока будут существовать интеллектуалы, были империями. Исключений нет. Империей отнюдь не является государство в котором проживает просто много национальностей, либо государство, где народы населяющие его имеют разные права и одна нация "угнетает" другие. Те кто понимает Империю как орудие национального угнетения, имеют крайне извращенное мировосприятие и, наверное, неспособны понять сущности культуры, ибо все величайшие культуры созданы, как правило, именно империями. Вот Индия, например. Большая страна, много национальностей, рас, религий, языков. Но разве она империя? Собственно, великие культуры - это прерогатива великих народов, которые образовывали империи. Та же Индия, по большому счету, создала достаточно высокую культуру, с которой европейцы смогли познакомиться, к сожалению, только в XIX веке, ознакомившись с санскритом, но когда она ее создала? А создала она ее в I тысячелетии до нашей эры, когда была империей. Империя - это многонациональное государство где один народ в культурном, интеллектуальном и духовном развитии значительно превосходит остальные народы, а эти, остальные народы, - только усваивают его достижения. Типичный пример - Римская Империя, отчасти Австро-Венгрия, Британская колониальная Империя. Ошибочно поэтому считать Россию XVIII-XIX веков или Советский Союз некой "русской империей", такое мнение бытует как среди русских, так и среди почти всех остальных народов СССР. В дальнейшем мы на этом еще ни раз остановимся, собственно этот вопрос - один из главнейших рассматриваемых в данной книге, заметим только, что русской эта империя может называться только потому, что именно русские, а ни кто-нибудь другой, использовались сначала немецкими царями, а затем коммунистическими генсеками, сугубо как "цемент" государственности. Когда цемент превратился в экскремент, т.е. народ измельчал - "русское" государство распалось. Это касается не только России, это -

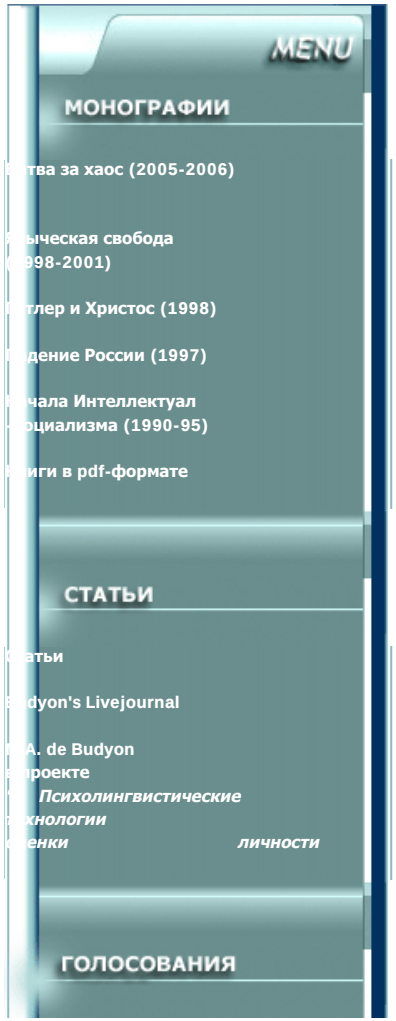
причина упадка всех империй. Упадок творческого потенциала главного народа.

Все Империи, особенно возникшие в новое время, создавались на экономической платформе. Европа была чрезвычайно бедна, и все колониальные захваты имели исключительно созидательный императив. Если бы европейцы не нашли для своего использования новых богатых земель, развитие цивилизации в Европе прекратилось бы к XVII-XVIII веку. Было потеряно несколько своеобразных цивилизаций? Зато было сохранено множество значительно более великих цивилизаций. Интеллектуально, второе - явно предпочтительней. Более сложно обстоит дело с Российской Империей. Собственно, ни Киевская Русь, ни Московия, изначально не строились как Империи. Иван Грозный захватив Казанское и Астраханское ханство, совсем не сделал Московию империей. Это название ввел Петр I - человек одержимый жуткой мегаломанией, но и тогда Россия не была империей. На тот момент, помимо русских, в состав "Империи" входила часть украинцев, разрозненные финно-угорские племена на северо-западе и конгломерат поволжских народов и сибирских племен. Территориально, если сравнивать с крупнейшими европейскими государствами - Англией, Францией и Испанией, Россия, конечно, была империей, но структурно она таковой не являлась, т.к. в ней не было ярко выраженной метрополии как имперского базиса. Отсутствие метрополии как раз и не способствует формированию отточенного имперского мышления. Однако это было только началом процесса. По мере продвижения русских в Европу нарастали трудности связанные с удержанием народов имевших развитый государственный инстинкт. Я имею ввиду поляков и прибалтов, в частности литовцев. Этим Россия качественно отличалась от европейских стран, захватывавших колонии, население которых бесконечно отставало от них в техническом и культурном развитии и не имело ни малейших государственных инстинктов. Страны где население такой инстинкт имело, остались либо свободными, либо частично свободными (Китай, Япония, Иран). Поэтому русские вынуждены были идти на некоторые компромиссы и правовые послабления для многих присоединенных территорий. И хотя механику компромиссов мы сейчас затрагивать не будем, заметим, что компромисс более сильного со слабым - есть уступка сильного и приобретение слабого, ибо в идеале сильные не нуждаются в компромиссах. Собственно, Финляндия была полунезависимым государством, Прибалтика и Польша имели больше свобод чем русские губернии Империи, Украина была полностью интегрирована только в 1775 году, сохранились феодальные полунезависимые государства в Средней Азии. Здесь просматривается некая аналогия с Римской империей, где входившие в ее состав народы пользовались очень широким внутренним самоуправлением, но при этом граждане Рима имели безусловный приоритет. Русские же в "своей" империи были в подавляющем большинстве всего лишь жалкими рабами, на которых возлагались помимо всего прочего такие специфические функции как комплектование армии, рабский труд "на благо государства", охранение царского престола который только в незначительные промежутки времени был де-факто русским.

5.

Русские, да и не только они, часто путают понятия "народ" и "нация". Но во всяком случае, даже в русском языке эти два понятия имели разный оттенок. Никто, например, не говорил "советская нация", такое название представлялось бы совершенно смешным, говорили "советский народ", чего, в общем-то, тоже не было, но звучало как-то более нормально. Народ - это то, что у немцев обозначается словом "pobelvolk", а у римлян обозначалось словом "plebs". Именно об этом вот "plebs'e" мы читаем в советском политологическом словаре 1993 года издания: "Тип этноса, исторически возникшая социально-экономическая и духовная общность людей с определенной психологией и самосознанием" (4) Сталин определял нацию как "исторически сложившуюся устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры".(Сталин т.2 стр.296) Такими похожими формулировками взятыми из совершенно разных источников можно исписать очень много бумаги. Однако их полная абсурдность становится абсолютно очевидной, если попытаться представить себе эту "общность" на каком-нибудь конкретном примере. Возьмем выборку людей занимающуюся мелкой торговлей на территории Москвы. У нее общий язык (русский), практически одинаковое социально-экономическое положение, определенная духовная общность, сходные интересы и уж конечно - сходная психология. Так что, мы теперь их всех автоматически зачислим в какую-то одну нацию? Такие параллели можно провести для любых других профессиональных выборок. Или возьмем теперь русского банкира из той же Москвы и русского нищего бродягу с Дальнего Востока. У них разная территория проживания, совершенно разные экономические интересы, абсолютно различный социальный статус, духовные запросы, тип мышления, психология. Правда, совершенно одинаковый язык. Но это не мешает и банкиру, и бродяге, принадлежать к одному народу. Так что во всех этих определениях есть один очень существенный изъян.

Законченный полноценный человек - это животное наделенное интеллектом. Все остальное - интеллигентские грезы и дешевая патетика, моментально разрушающаяся, как только человек попадает в



естественные условия обитания. Эти остальные комбинации определяющие человека - промежуточные звенья, которые даже биологически трудно идентифицировать, а четкая антропологическая классификация вообще осложняется с каждым годом из-за выхода бессознательных сообществ из рамок нормальной науки. Единственное что может оставаться у такого человеко-зверя - родовая историческая память. Люди объединенные такой памятью составляют нацию. И такая характеристика самая важная, ибо наличие такой памяти - это залог его сохранения. Биологические характеристики менее важны, они - следствие, они всего лишь показывают качество этой нации, ее здоровье, ее эволюционный потенциал. А народ, - это предварительное состояние нации, это нация с отсутствующей исторической памятью. Н.А. Бердяев в своей "Философии неравенства" писал: " ... В нацию входят не только человеческие поколения, но также камни церквей, дворцов и усадеб, могильные плиты, старые рукописи и книги, и чтобы понять волю нации, нужно услышать эти камни, прочесть истлевшие страницы /.../ ...В воле нации говорят не только живые ,но и умершие, говорят великое прошлое и загадочное еще будущее". А за 70 лет до него, Шопенгауэр так оценивал роль исторической памяти: "Что разум для индивида, то история - для человеческого рода. Благодаря разуму человек не ограничен, подобно животному, узким, созерцаемым настоящим, но познает и несравненно более протяженное прошлое, с которым настоящее связано и из которого оно вышло; и только благодаря этому человек может действительно понять настоящее и даже сделать заключение о будущем. Напротив, животное, чье лишенное рефлексии познание ограничено созерцанием и поэтому настоящим, бродит среди людей, даже если оно приручено, ничего не знающее, безучастное, беспомощное и зависимое. Такому животному подобен народ, который не знает собственной истории ; он ограничен настоящим современного ему поколения, поэтому он не понимает ни себя, ни своего настоящего, ибо он не способен соотнести его с прошлым и объяснить из него; еще в меньшей степени ему дано антиципировать будущее. Только история дает народу полное сознание самого себя. Таким образом, историю следует рассматривать как разумное самосознание человеческого рода, для которого она служит тем, чем для отдельного человека - обусловленное разумом, осмысленное и связное сознание, отсутствие которого заставляет животное пребывать в узких созерцаемых границах настоящего. Поэтому каждый пробел в истории подобен провалу в памяти и самосознании человека" (5). В этом и причина что Россия постоянно ходит по одним и тем же кругам, а русские за последние 1000 лет изменились гораздо меньше чем любой другой европейский народ, хотя и они подверглись культурной экспансии с Запада и воздействию тиранического образа правления с Востока. Чаадаев как-то сказал: "Мы будто бы живем для того, чтобы дать какой - то великий урок человечеству". Правда, такие уроки Россия дает постоянно, она как бы вечный второгодник, который свои примером показывает "как не надо делать". На российских ошибках, кстати, учились очень-очень многие, Россия опытом других стран не пользовалась никогда. Причина все та же - чужой опыт фильтруется через собственную историческую память и только после этого он становится приспособленным к местным условиям или изначально отбрасывается. При отсутствии такой памяти опыт может переноситься в практическую плоскость без предварительных коррекций. В этом подоплека всех печальных последствии инородных влияний сначала на Русь, а затем и на Россию. Это и христианизация греками, и "татаризация" методов управления во времена ордынского нашествия, и "онемечивание" Петром Первым, и "зафранцуживание", и англомания, и германофилия, и инстинктивная привязанность к утопиям Фурье или Маркса, а теперь - и американомания. Все это следствие одной причины -отсутствия исторической памяти.

6.

Несмотря на заметный рост национализма во всех странах Европы и образования множества независимых государств в начале 90-х годов, современной теории государства, как таковой, не существует. Здесь причина идеологических шараханий и постоянных политических кризисов сотрясающих эти государства. Политические лидеры поэтому и вынуждены поддерживать некий баланс национализма и при этом внедрять в сознание масс стереотипы мышления характерные для так стремительно наступающей эпохи "нового мирового порядка" в которой, национализму места нет, да и понятие государства никак не гипостазировано.

Наверное каждый народ понимает сущность государства по-своему и только этим можно объяснить различие конституций и прочих законов которые существуют в той или иной стране. Собственно, нас интересует вопрос соотнесения государства со своим личным "Я" характерным для рядового бессознательного индивида; правильный ответ на него дает возможность оценить степень устойчивости того или иного государства, как субстанции являющейся среднебессознательным отношением к нему всех индивидов.

Вряд ли бессознательная масса представляет себе сущность государства так, как представляют ее себе интеллектуалы, хотя представления, безусловно, могут быть схожими. Для самого патриотически

Наш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

настроенного бессознательного индивида, государство - это часть его собственного "Я" и представления о государстве как раз и проходят сквозь призму этого "Я", поэтому вызов государству бросаемый извне, воспринимается таким индивидом как личное оскорбление и требует немедленного ответа даже без всяких указаний сверху. Принцип бессознательного индивида имеющего нормальные представления о государстве - это то самое "L'etate c'est moi!". Произнесенное Людовиком XIV, это выражение не являлось никаким бахвальством, ибо в нормальном государстве это же может сказать о себе любой индивид, нормальное государство - совокупность таких миллионов "Я". Падение государства, напротив, предполагает необратимое отчуждение личного "Я" от "Я" государственного и с этого момента государство либо перестает существовать номинально, либо некоторое время продолжает держаться исключительно с помощью террористических методов управления. Самыми свободными временами в России было правление Николая II и Горбачева. При первом распалась Российская Империя, при втором - Советский Союз. Спрашивается: на чем же держались оба режима? Явно не на таких вот "Я".

Роль интеллектуалов в этом неприятном процессе, собственно, не может быть ни определяющей, ни, тем более, решающей. Каждая бессознательная масса имеет таких интеллектуалов каких заслуживает, а очень часто вообще не имеет никаких и интеллектуалы, в самом благоприятном случае, могут выполнить роль демпфера смягчающего последствия падения, хотя в российских условиях, когда и массы, и интеллектуалы распределены по бесчисленным населенным пунктам разбросанным на огромной территории, их возможное влияние практически сведено к минимуму. Конечно, интеллектуал представляет государство не так как бессознательный индивид (берутся только те интеллектуалы, которые "представляют") и хотя для него тоже - государство это часть его собственного "Я", все же "Я" интеллектуала и "Я" бессознательного индивида несколько отличается. Для интеллектуала государство - это инструмент которым поддерживается его существование и развитие, для бессознательного - инструмент которым поддерживается только существование. Даже очень скромно живущий бессознательный индивид в нормальном государстве при возникновении малейшей опасности с неким энтузиазмом или даже азартом становится на его защиту, у интеллектуала ценность государства нивелируется с уменьшением его собственной интеллектуальной ценности в данном государстве, ибо оно для него становится, тем самым, элементарным орудием подавления. Поэтому для интеллектуала представления о государстве - это всегда представления о нормальном для данного интеллектуала государстве, а государство устраивающее большинство интеллектуалов - это и есть нормальное государство и для них, и для бессознательных масс.

7.

Все человеческие чувства можно разделить на сильные и слабые. На "сильное" и "слабое" может быть вообще поделено всё. К слабым чувствам мы относим любовь, страх, наивность, честность, зависть, гордость, доброту, долг, совесть, - т.е. качества которые подразумевают некий уровень отношений к другому человеку. Эти качества обостряются при переходе на массовый уровень. Толпа всегда более наивна, более честна и завистлива чем отдельный индивид вырванный из этой толпы. Именно поэтому качества и выделены в слабые, т.е. они усиливаются при переходе на массы. Масса же всегда слабее отдельного индивида. Во что превращается любовь на более массовом уровне - хорошо известно, в наш век примеров этому было более чем достаточно. Особенно в России: культ Ленина, культ Сталина, культ Брежнева, культ Горбачева, культы перестроечных юродивых, культ Ельцина. Не надо говорить что массу тем или иным способом "обработали". Любовь - это есть обработка. Мужчина тоже, именно обрабатывает женщину. Бессознательный индивид находится во власти этих слабых чувств (пусть даже и не всех) практически постоянно. Аналогично, можно обозначить и сильные чувства - интеллектуальное или любое другое превосходство, эгоизм, чувство мести (наверное, самое сильное чувство). Кстати, именно эти качества стимулируют хоть какую-то мозговую деятельность у бессознательных масс и резко усиливают интеллектуальную у интеллектуалов. К слабым чувствам должен быть отнесен и патриотизм, и национализм, ибо они также выравнивают отношения между индивидами вне зависимости от их уровня интеллекта.

Конечно, нет индивидов обладающих только сильными или слабыми чувствами, также нельзя сказать что слабые чувства "плохие", а сильные "хорошие", особенно для бессознательного индивида, который не может быть плохим или хорошим. Многие слабые чувства полезны, без них та или иная совокупность массы рано или поздно прекратила бы свое существование. Например, любовь (кто как ее понимает) способствует сохранению человечества как вида, а национализм и патриотизм обеспечивает защиту этнически одинаковой совокупности бессознательной массы от внешних масс. Главное - иметь правильный баланс сильных и слабых чувств. Например, полное отсутствие интеллектуального превосходства (слабое чувство), бессознательный индивид может компенсировать достаточным физическим развитием, что повысит его ценность для нормального государства. Кроме этого он может достичь максимального уменьшения слабых

чувств, например, оставить только любовь и патриотизм. Любящий и физический развитый патриот. Две слабые и одна сильная характеристика. Вполне хорошая предпосылка здорового индивида.

8.

Помимо деления на "сильных" и "слабых", все нации и народности удобно поделить на "садистические" и "мазохические". Сразу хочется предупредить, что нельзя понимать эти понятия в некоем патологическом смысле. Речь ведется не о патологии, а наклонностях того или иного народа, его оттенке. К первым относятся французы, англичане, шотландцы, немцы, испанцы, португальцы, скандинавы, турки, японцы, негры США. К "мазохистам" - все славяне (более всего - русские), китайцы, евреи, финны, мадьяры, греки, китайцы, корейцы и, практически, все народы Индии. Как видно из оценки населения этих стран, "мазохистов" значительно больше чем "садистов", что абсолютно согласуется с естественными законами природы. При этом ни в коем случае нельзя считать "садистов" сильными людьми, а мазохистов слабыми. Это два совершенно различных уровня деления и связи, которой можно было придать форму правила, не заметно. Единственное что можно отметить, так это более выраженную агрессивность "садистских" государств. Если мы с этой точки зрения посмотрим на народы с которыми Россия больше всего воевала, то мы увидим, что ее экспансионистские планы были удачно осуществлены в основном против племен именно с мазохическим потенциалом - монголо-татар, поляков, народов Средней Азии и Сибири. При столкновении с "садистами", для России дело заканчивалось или неустойчивыми паллиативами (Прибалтика), или просто пустой тратой государственного потенциала (Швеция, Германия, Турция, Япония). Финал, однако, один и тот же и для первого, и для второго случая: Россия сейчас не имеет ни одного квадратного метра территории населенной "садистами" и если мы оглянемся на историю распада России, а затем и СССР, то сразу заметим, что сепаратистские процессы начинались именно среди "садистских" народов (в начале века среди кавказцев и прибалтов (6), в годы перестройки опять-таки среди тех же прибалтов). Остальные подключились потом. Таким образом, на территории России русские сейчас живут только среди "мазохических" племен, градация которых по уровням мазохизма достаточно затруднена, так как мазохисты по определению несклонны к активным проявлениям, но эта градация необходима, она даст возможность точно спрогнозировать порядок "отложения" национальных территорий, от территорий населенных собственно русскими. Однако здесь наиболее правильным будет предположить что регионы будут отделяться в порядке обратном тому, в котором они входили в состав этой условной империи. Первыми будут кавказцы, вторыми - народы Сибири (в первую очередь крупные племена - тувинцы, буряты, якуты) и, в конце концов, - народы Поволжья (татары, башкиры, чуваши), а также карело-финские племена севера России (коми, карелы, удмурты, мордвины и т.д.). Для русских, в целом, это будет еще весьма удачный исход, но им скорее всего дело не закончится. А все потому, что сами русские, в количестве максимум 100 миллионов, разбросаны на территории в 17 миллионов кв.км., и в дальнейшем будет показано, что в разных частых страны их психология отличается, а следовательно отличается их степень мазохизма. Поэтому со значительно большей вероятностью можно предполагать сокращение размеров России до тех, которые имела Московия во времена Ивана Третьего, если сама Москва не будет объявлена самостоятельным государственным образованием, что тоже вероятно, т.к. москвичи могут столкнуться с необходимостью обороны от внешних врагов в лице населения окрестных голодающих областей(7).

В свою очередь и "садисты", и "мазохисты", делятся на революционеров и контрреволюционеров. Например, "садисты" французы - революционеры, а "садисты" англичане - контрреволюционеры, мазохисты поляки - "революционеры", "мазохисты" русские - типичные контрреволюционеры. Такое деление позволяет определить степень притяжения государств к друг другу и, естественно, степень отторжения. Неудивительно, что внешняя политика России как страны с мазохическо-контреволюционным потенциалом, была привязана к внешней политике сначала Англии, а потом и Соединенных Штатов, т.е. типичных стран с садистическо--контреволюционным типом поведения. Напротив, контакты с Австро-Венгрией (мазохическо-контреволюционный потенциал) были абсолютно неустойчивы, что понятно - два мазохических потенциала имеют тенденцию к отталкиванию. Благодаря такой классификации можно понять симпатии и антипатии русских бессознательных масс, которые "любят" только "садистов": Францию и французов (или француженок), очень сильно Америку и американцев и, в меньшей степени, Англию и англичан. Италия, Германия, Испания, как страны с менее выраженным садистическим потенциалом, соответственно пользуются и меньшей любовью. Представляя себе деление народов на "садистов" и "мазохистов" можно даже прогнозировать и международные отношения. Совершенно ясно, что у России никогда не будет длительных устойчивых отношений с Китаем, т.к. Китай (мазохическо-контреволюционный потенциал) будет инстинктивно тянутся к таким странам как США (садистическо-контреволюционный потенциал). Через такую модель, более качественно видны отношения и между "садистскими" государствами, той же Англией и Францией, союз которых всегда был вынужденный, но не естественный, и когда Франция при Наполеоне стала самой сильной страной в мире, ее первым врагом моментально сделалась Англия. Россия

приложилась потом и, опять-таки, - вынужденно.

9.

Когда говорят: "Это - великий народ" каждый, конечно, имеет на это свои представления. Интеллектуально, представляется правильным только одно определение, а именно: великий народ это такой народ, который сумел навязать любому другому народу свою интеллектуальную доктрину нисколько не взирая на последствия которые может иметь эта доктрина. Степень этого величия определяется числом таких народов. Это и есть интеллектуальный естественный отбор, а навязывание интеллектуальных доктрин - есть интеллектуальная война, победа в которой и есть пропуск в пантеон великих народов. Не касаясь Древнего мира, в качестве великих народов отметим итальянцев, обеспечивших культуру Возрождения, немцев, от которых пошла Реформация и чья философия XIX века до сих пор остается самой передовой, англичан (и шотландцев) начавших, с предварительной интеллектуальной подготовки, конечно, научно-техническую революцию, французов, чьей интеллектуальной мыслю питалась Европа XVIII века.

Русские не смогли навязать ни одному другому народу ни своего языка, ни своей культуры, ни своих взглядов на бытие, даже при том, что ими были сделаны выдающиеся открытия в области науки и созданы высокие культурные ценности(8). Даже народы входившие в течении столетий в состав Российской империи, никак особенно не подверглись русскому влиянию и все до единого полностью сохранились, а как только влияние метрополии ослабло, они молниеносно изменили свое положение, выставив Россию под перекрестный огонь из десятков огневых точек. Россия пытается отбиваться от них подачками, но аппетиты с каждым днем растут, а количество выделяемых подачек стремительно уменьшается. Ни одна страна не играет по российским правилам, Россия же наоборот играет по множеству правил навязываемых ей другими государствами и то что эти правила очень часто взаимоисключающие - есть объяснение поразительной невнятности ее внешней политики и усиления степени враждебности к ней. Русские интеллектуалы, несмотря на их крупный вклад в интеллектуальный прогресс человечества, все же не смогли сделать главного открытия. Они не стали обладателями знаний, которыми больше не обладает никто. Т.е. русские не знают чего-либо такого, чего не знают и не умеют другие. Все что открыли русские, могли открыть и англичане и немцы и скандинавы, но существует большое количество вещей, родоначальниками которых русские никак не смогли бы стать. И здесь дело не в недостатке интеллекта, а в его организационной структуре. Интеллектуальные достижения страны всегда воплощаются в материальные и здесь последствия падения становятся уже просто ужасающими - в конце XX века Россия не может произвести на должном уровне огромное количество изделий, которые могут быть произведены десятками других стран.

10.

Я долго занимался поиском общественного места, где можно наиболее четко увидеть полный "срез" народа, так сказать, его усредненный лик. Театры, церкви, стадионы, базары, ярмарки, оказались для этой цели непригодными, ибо подобные объекты посещают люди объединенные либо общим интересом, либо схожими профессиональными обязанностями. В конце концов, я такой объект нашел, и им оказался перрон вокзала, причем перрон, откуда отходят и поезда дальнего следования, и пригородные электрички, что дает возможность увидеть одновременно и горожан, и жителей сельской местности. Причем не в летнее время, ибо тогда в "срез" попадет большая выборка выезжающая за город или на отдых в близлежащие дачи, а в зимне-весеннее. В противном случае, общая картина будет смазана, ее вид будет более благонравный и вальяжный, что подорвет тем самым точность оценок, а ведь очень важно включить в выборку максимальное количество специализаций бессознательных масс. Что же мы видим? Мы видим народ, народ настоящий, грязный, взлохмаченный, небритый, страдающий избыточным весом, а то и просто заплывший жиром вследствие обильного, но неправильного питания; резко раздутые размеры которого объясняют известные трудности при вхождении в дверь стандартных размеров, или при необходимости разойтись в узком коридоре; народ с одинаково безликими физиономиями типа "чувырло", отмеченными в значительной степени печатью либо тяжкого похмелья, либо наркотического воздействия; народ истекающий просто на редкость зловонючим потом, что есть прямое свидетельство нарушения работы всего тракта пищеварения (причины те же); неизгладимо уставший и находящийся в стадии перманентного сна-анабиоза, волочащий монстровидные сумки и баулы, как минимум половина содержимого которых - продукты которые они поглотят в пути, создавая бесконечные очереди в ватерклозеты и отравляя и без того удушливую атмосферу; народ невероятно странно, в лучшем случае, просто забавно одетый; народ ведущий, как правило, диспуты на темы значительно выходящие за рамки его инфузорного мышления и миросозерцания, а оттого выглядящий еще более жалко, народ расходующий свои все-таки достаточно большие жизненные ресурсы на достижение призрачных целей; народ никогда не находящий

удовлетворения ни в чем, а потому стареющий явно раньше времени; народ с руками похожими на грабли или ковши экскаватора, потому, что всю жизнь занимается только тем, что "гребет", но "загрести" так и не может, и не сможет, но непонимающий что он этого не сможет, а поэтому всегда злой и агрессивный. Кто-то назовет это волей к жизни, но это не воля к жизни, это - воля к смерти, так как андроиды всю жизнь занимаются тем, что по чуть-чуть, медленно, но постоянно убивают себя, принося на алтарь мифическим идолам самое ценное что у них есть. Вся цивилизация превратилась в некое капище, а жертвы в нем - бессознательные массы, это мы отлично можем пронаблюдать даже на примере одного поколения и убедиться, как все-таки грамотно организован природой цикл жизни бессознательного индивида. До 30-35 лет он здоров, несмотря на неумеренный образ жизни и самоотравления своего организма, но после, он в течении 3-4 лет превращается в старика, и, в 40-45 лет, выглядит на все 60, хотя до этого возраста доживают очень немногие. По-видимому, такая тенденция была всегда, достаточно взглянуть на даты рождения и смерти крупнейших интеллектуалов живших со времен Эллады вплоть до наших дней. За редкими исключениями, все они жили больше 70 лет, что в те времена было, наверное, колоссальным достижением, да и сейчас есть неплохой результат, даже для "развитых стран". Продолжительность жизни многими антропологами считается неким универсальным барометром, позволяющим, правда задним числом, оценивать подлинное здоровье человека. Мы, интеллектуалы, конечно никогда не возьмемся объяснить бессознательным массам данный расклад и дать посмотреть им в зеркало на свой убогий лик, какое нам до этого дело? Мы не альтруисты. Предоставим это святым и юродивым появляющимся среди массы, правда, сейчас в меньшей степени чем раньше. Пусть они доводят это до их протосознания, благо у них сие получается значительно лучше чем у нас. Мы рисуем портреты, но только для себя.

11.

Из всех онтологических явлений самое неприятное - загрязнение. Еще библейский Моисей очень серьезно занимался этим вопросом разделив всех животных на чистых и нечистых и установив критерии чистоты и нечистоты для людей. И хотя критерии деления не всегда понятны, прецедент выглядит весьма занимательным и очень актуальным. Собственно, все допустимые деления, как-то деление на интеллектуалов и не интеллектуалов, сильных и слабых, чистых и нечистых, по сути, на общестатистическом уровне сходятся. Интеллектуалы - это, как правило, сильные люди, а если человек и интеллектуал, и сильный, то он, как правило, чистый. Исключения есть, но они из разряда тех, что подтверждают правило. Все самые величайшие гении, а таких не больше сотни, как раз и представляют подобный высший тип индивидуумов. Соответственно, при отсутствии интеллекта как главной положительной составляющей, две остальные составляющие, как правило, если и развиты, то недостаточно. К примеру, индивид, наделенный пусть даже необычайной физической силой, без интеллекта автоматически попадает в слабые существа, даже будучи чистым, и у него появляется большой шанс стать орудием в чьих-то руках. Как правило, это хладнокровные, опытные и безжалостные руки интеллектуалов. Индивид с полностью отсутствующими базисными составляющими (т.е. низкоинтеллектуальный, слабый и грязный) является существом низшего типа и источником постоянных проблем, которые всегда будоражат человечество. Понятно, что именно такие уже с давних времен составляли устойчивое большинство и эта пропорция сохраняет тенденцию к росту.

Очень часто можно обратить внимание на грязных индивидов, которые потенциально неотмываемы. Причем не имеет значения какое количество раз в день они моются. Даже безвылазно сидя в ванной или бане, они остаются грязными. Это своего рода несмываемая врожденная грязь. Это грязь переданная по наследству. Параллельно, эти люди, как уже отмечалось, исторгают омерзительный запах и никакие достижения мировой косметологии, никакие дезодоранты, антибактериальные мыла, туалетные воды, шампуни зубные пасты, ментоловые жвачки с ксилитом и карбамидом, а эти средства сейчас выпускаются десятками тысяч видов, совершенно не помогают. А деньги на них индивид расходует зачастую очень немалые, но ему никак не объяснить что все эти траты впустую. Грязь - это как невыводимая печать, она прилипает один раз, зачастую еще в момент зачатья и остается навсегда. Заметим, что грязные люди, вне зависимости от их социального положения всегда сублимируют в себе самые ничтожные и слабые качества и это представляется совсем неслучайным, ибо "загрязнение" идет никак не извне, но напротив, оно идет изнутри, и средство борьбы с ним не дезодорант, а цианистый калий. Грязные люди одинаково легко заметны и выявляемы. Это - преимущество для чистых, которые за редким исключением поддерживают с грязными только профессиональные отношения, а вообще, так стараются не поддерживать никаких. Ввиду численного превосходства грязных индивидов, мы часто можем наблюдать большое число групп состоящих на все 100% именно из них, в то время как чистые просто выглядят островами-оазисами в этом море безбрежной грязи.

Деление государств на чистые и нечистые некорректно, ибо поскольку любое состоит в огромном

большинстве из нечистых индивидов, то ни одно из государств не может называться чистым. Перефразируя Ницше можно сказать, что нет чистых государств, но могут быть очищенные государства(9).

Конечно, не следует понимать чистоту как сугубо гигиенический термин. Чистота - это субстанция, но не акциденция. Можно даже сказать, что чистота консубстанальна, т.е. ничего нечистого к чистому человеку "прилипнуть" не может, даже если он будет находиться в абсолютной грязи. Чистота - это почти всегда показатель нормальности и здоровья, чем больше в том или ином государстве чистых людей, тем более здорово это государство. С биологической точки зрения ясно, что "грязность" - однозначно доминантный признак, в то время как чистота, по-видимому, рецессивный.

12.

Любое количество следствий всегда можно свести к одной первопричине. Если мы наблюдаем падение того или иного государства, то возникает необходимость найти первоошибку, приведшую, в конечном итоге, к такому результату. Если сравнить государство с живым человеком, который прожил тяжелую жизнь и очень рано умер, по сути так и не достигнув зрелости, можно предположить, что такой ошибкой было само его рождение. Если он прожил очень долгую, но бессмысленную жизнь, не оставив после себя ничего, то можно предположить, что и его рождение было такой же ошибкой. Россия, по меркам государства, прожила не так мало, но и не так много, но ее существование никогда не было счастливым, хотя было очень показательным, ибо Россия демонстрировала всему миру "как не надо делать". Если мы сравним ее с человеком, то биография его будет следующей: Счастливое рождение, веселое младенчество, трудное детство, разгульная молодость, тяжелое инфекционное заболевание головного мозга, полная утрата памяти, несколько жизненных катастроф, бешеные попытки преодолеть последствия болезни, неудача этих попыток, заболевание новой болезнью, в старости - абсолютное падение, паралич и выпадение из ритма цивилизации. То есть причины деградации и падения России связаны, в основном, с ослаблением ее иммунной системы и общей восприимчивостью к "вирусам", причем болезнь всегда развивается до самых крайних форм и полного излечения никогда не наступает, хотя и появляется некоторая резистентность к повторным прививкам аналогичного вируса и доказательство тому - невозможность возврата России к традиционным формам православия, реставрации самодержавия, восстановления советской власти и т.д. Собственно, устремленность русского архетипа в будущее - это реакция ослабленной иммунной системы на внешнее воздействие. Россия сохранила элементы и православных, и самодержавных, и коммунистических традиций, но не более. Только элементы. Усилия попов, монархистов и коммунистов которые мы наблюдаем сейчас - заведомо обречены на провал, если, конечно, все трое не выполняют чей-то социальный заказ. Хотя если и выполняют, то шансов достичь пусть даже минимальных результатов - весьма немного и наиболее вероятны они на монархическом направлении, все-таки русские очень любят чтобы ими кто-то покомандовал, причем не имеет никакого значения кто конкретно. Но все-таки, как же произошла потеря восточными славянами от которых пошли русские, иммунитета к внешним "вирусам". Сложно сказать. Слишком мало данных, а времена с III по IX век, так и вовсе выглядят белым пятном. Но чисто с медицинской точки зрения уместно следующее предположение. Иммунитет частично передается по наследству, частично приобретается. Национальный иммунитет - не исключение. Его устойчивое приобретение идет в продолжении многих поколений и никак не вырабатывается за 2-3 поколения. Русь начала свой стремительный рост с приходом варягов и стала мощным государством, как раз в течение 2-3 поколений. Поэтому национальный иммунитет к внешним интеллектуальным и бессознательным воздействиям не мог выработаться так быстро, хотя бы потому, что не успела сформироваться нация с исторической памятью. Демографический взрыв, который, по всей видимости, шел на Руси IX-X веков, предполагал резкое увеличение процента молодых, что тоже не благоприятствует упрочнению исторической памяти и накоплению национального иммунитета. Молодые во множестве проводили время в военных походах и видели только внешнего врага, но они не могли видеть врагов скрытых, они не могли видеть концептуальных врагов, ибо для этого нужен интеллект, а в эпохи предварительного накопления государственного потенциала, интеллектуалам обычно находится весьма мало работы, уж тем более в IX веке.

13.

Наверное, никогда точно не удастся проследить полную генеалогию русских, а это было бы весьма интересно, так как тогда были бы сняты многие вопросы и практически на все оставшиеся получен ответ.

Историки, как российские, так и зарубежные, до сих пор не имеют единого мнения касаемо исторической прародины славян в общем, хотя русские в том виде в котором мы их сегодня имеем, сформировались в верховьях Волги, где во времена татарского нашествия сохранились остатки русской государственности и куда стекалось объятое ужасом население. И хотя чисто генетическое смешение русских с монголоидными и

тюркскими племенами отрицается по существу всеми антропологами(10), оно более чем очевидно и возрастает от запада к востоку России. Собственно, вопрос о генеалогии славян в целом и восточных славян в частности, интересен для данного исследования в том плане, что он может дать возможность определить изначальный их потенциал ("садистский" или "мазохистский"), и коллективно-бессознательный архетип ("мужской" или "женский"). Сразу же необходимо отмести версии о "появлении" славян в VII веке, даже если никакие раскопки или археологические изыскания не дадут нам никакого ответа. Письменность также или не существовала, или была слабо развита, из сохранившихся описаний жителей Северного Причерноморья (оставленных, например, Геродотом) тоже нельзя делать обобщающих выводов, т.к. они охватывали небольшой процент протославянского населения, правда заметим, что скифы были однозначно "садистами", и доказательство здесь то, что их никто и никогда не смог завоевать. Сами же скифы громили и киммерийцев, и ассирийцев, и персов, а иметь с ними союз (на их условиях) хотели очень многие. Падение Скифского царства можно объяснить только размыванием национального потенциала, скорей всего в разного рода торговых операциях. Но захвачены скифы были в III веке н.э. не кем-нибудь, а готами, т.е. древними германцами.

Мы уже говорили о том что все славяне - это народы с мазохическим потенциалом, но одновременно не вызывает никакого сомнения факт общего происхождения всех европейских народов (садистов, и мазохистов) от одного племени. Я разделяю точку зрения тех этнографов которые склонны видеть в русских древних германцев, которые опять-таки, оценивая их действия, были "садистами" с мужским архетипом. Как там у Ницше: " ...пущенные на волю животные не подчинялись никакому социальному принуждению, обладая только совестью дикого зверя..."(11). Примерно так оно и было. Поэтому отправной точкой с которой нужно начинать описание истории того или иного племени можно считать момент приобретения этим племенем устойчивых коллективно-бессознательных характеристик, а историю славян можно начинать с утраты ими садистического потенциала и произошло это в VII-X веках.

Общеизвестно, что древний ареал расселения славян был территорией через которую шло великое переселение народов, но и здесь мы видим, что кочевые народы обладали, как правило, "садистским" потенциалом и если даже славяне и смешивались с ними, это никак не отражалось на их архетипе. Однако, примерно в IV веке, славяне начали утрачивать многие свои качества, здесь имело место множество причин, и нашествие гуннов и хазары, однако и к IX веку качество славян оставалось довольно высоким, прежде всего благодаря генетическому банку сохранившемуся на северных территориях, куда не доходили никакие враги и именно эти северяне и послужили питательно-живительным источником который за несколько десятилетий вывел Русь в передовые страны.

До сих пор идут споры о достоверности и состоятельности "норманнской" концепции, т.е. призвания славянами варягов для управления Русью. Конечно, документальных подтверждений сейчас мы наверное и не найдем и сомнительно что тогда существовали какие-либо летописи (Велесова Книга появилась позже, скорее всего в X веке). Но психоаналитически такой расклад выглядит весьма правдоподобно. Славяне, естественно, никого не призывали, варяги пришли сами, в крайнем случае им это посоветовали славяне служившие в их дружинах, а таковых было немало. Во всяком случае, то белое пятно которое существует в истории славян IV-VII веков, показывает, что скорее всего на их территориях вообще не существовало никакой власти, т.е. как часто впоследствии будет в России - власть попросту валялась и русским очень повезло что ее подобрали варяги - лучшее племя Европы того времени. Больше таких везений в истории России не будет и власть будет попадать то к славянам находящимся под греческим влиянием, то к монголо-татарам, то к немецким императрицам и императорам, то к межвидовым гибридам типа Ленина-Сталина-Брежнева. Русские устанавливали верховную власть самостоятельно только один раз, в 1613 году, и то она была русской где-то до конца того же XVII века, т.е. до призвания Петром Первым немцев.

Установленное варягами государство моментально сделалось самым большим и сильным в Европе, а X век стал временем наивысшего подъема славянской государственности, которая очень выгодно смотрелась на фоне погрязшей в междоусобицах Европе. Все дела шли просто блестяще, особенно после взятия Олегом Константинополя, тут Русь при соответствующем умении могла бы обеспечить свое прочное существование на века и стать сверхдержавой, опередив даже Рим. Однако столь быстрый подъем Руси компенсировался полным отсутствием исторического опыта. Варяги своего централизованного государства не имели, а славяне имели слабые представления о сущности государства, поэтому интеллектуальная инфлюэнция извне была делом ближайшего будущего, и как Русь смогла бы от нее защититься, я лично не понимаю. За Византией же был пятисотлетний опыт сложнейших государственных интриг и тут они были виртуозами европейского масштаба, в те времена довольно часто обгоняли на этом поприще Рим. И Византия победила. Победила, заразив своего врага универсальным вирусом - христианством.

Примечания:

1. Л. Н. Гумилев "География этноса в исторический период" Л.1990

2. "...вспомните, что вред, который терпят общество и отдельные лица от преступников, совершенно однороден вреду, который терпят они от больных: больные вызывают заботу, причиняют неудобства, не производят, а потребляют производство других, им нужны надсмотрщики, врачи, они живут, отнимая силы и время у здоровых". Ф. Ницше "Утренняя Заря". Собр. соч. т.3. М.1901

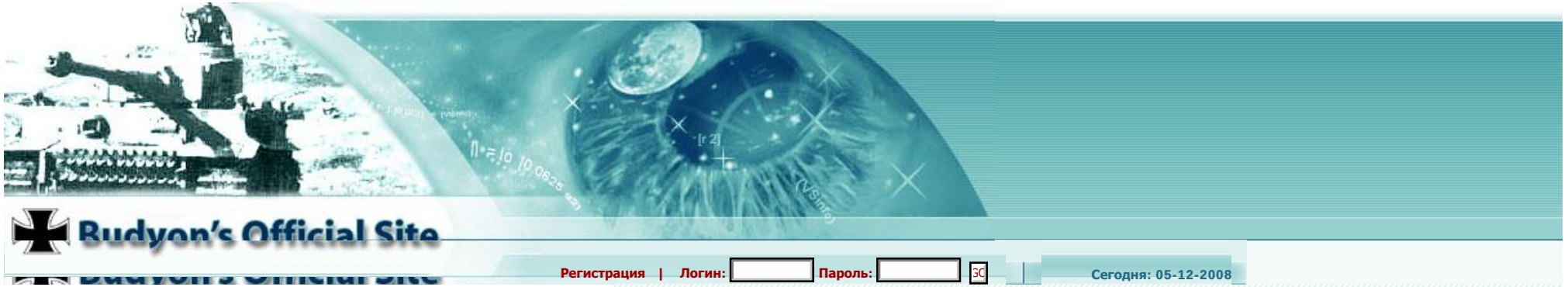
3. Во всяком случае, на европейские народы никакого культурного влияния они не оказали, хотя не исключается сохранение определенных норм и традиций этих древних ближневосточных культур у современных народов Востока.

4. Политология, Энциклопедический Словарь. Москва "Publishers" 1993.

5. A. Shopengauer "Die Welt als Wille und Vorstellung" , Bd. II, 38.

6. Не путать сепаратистские и революционные настроения. Польша была очагом революционных беспорядков, однако, в плане сепаратизма, она со середины XIX века считалась относительно спокойным регионом и эти настроения начали серьезно сказываться только во время Первой Мировой войны, да и то во многом подогревались извне, в частности - из Германии. Три польские восстанья - тоже не в счет. Они все инспирировались шляхтой и, как говаривал незабвенный И. Солоневич: "никаких Разиных и Пугачевых в Польше не

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Никакая из современных мировых религий, вопреки бытующему заблуждению, не создавалась специально как институт ограничения свободы мышления и развития бессознательных масс и отсутствие религиозности еще ничего не показывает и интеллектуальный статус индивида не повышает. Несмотря на то, что из всего множества людей, именно Иисусу Христу посвящено наибольшее количество публикаций, исследований, научных работ, до сих пор не удалось отыскать ни одной работы, где давался бы однозначный и исчерпывающий ответ на вопрос: почему Иисус так притягателен для бессознательных масс? А что такой ответ может быть дан, ясно, хотя бы потому, что психология отдельного бессознательного индивида принципиально познаваема. Не вызывает никаких сомнений обстоятельство, что появись подобный человек среди современной бессознательной массы, он стал бы объектом насмешек и издевательств. Канонизированный же его образ, вызывает священный трепет у значительной части массы. Как это все совместить? Анализируя только канонические Евангелия (про неканонические я вообще молчу), моментально приходишь к одному главному выводу: Христос не был интеллектуалом и это было его, пожалуй, самой важнейшей характеристикой, которую ему можно было поставить в достоинство (1). Он не просто не был интеллектуалом, он был самой известной за всю историю человечества личностью, свободной от всякого интеллектуально влияния (2), что давало ему колоссальные преимущества, ибо лучше не иметь вообще никаких знаний, чем иметь неправильные знания. Если он и не существовал вовсе, то авторы Евангелий представляются людьми во многом гениальными, ибо они сумели такой образ создать и внедрить в бессознательные массы. Христос, таким образом, был идеальным бессознательным индивидом, в проповедях которого массы находили удовлетворение своего мазохического потенциала. Безусловно, он очень и очень рисковал, хотя риск его тоже можно объяснить чисто психоаналитически. Понимал ли он, что толпа его в любом случае "сдаст"? Он безусловно не был авантюристом, всего лишь потому что просто не знал что это такое. Никакая из современных "христианских" церквей не имеет морального права использовать имя Иисуса Христа для оправдания своих бесовских начинаний и идолопоклонств. Всё чем занимаются в церквях выглядит типичнейшим спиритуализмом и язычеством низшего типа. Изучение Нового Завета показывают, что Иисус не терпел никаких общественных институтов и церковь, терроризирующая народы Европы вот уже девятнадцать столетий, является прямым вызовом тому, кто считает себя христианином (3). Конечно, Христос не понимал различий в процессах мышления бессознательных масс и интеллектуалов (4), хотя я и допускаю их наличие среди его первых последователей, еще в Иудее и, само собой, мощного интеллектуального обеспечения в Риме при Нероне, когда, как многие считают, христианство, собственно, и возникло. Естественно, учение Христа никак не совмещалось с понятием государства, т.к. нивелировало различие между слагаемыми государства - интеллектуалами и бессознательными массами и могло устойчиво существовать только среди народов, где интеллектуалы либо вообще отсутствовали, либо наличествовали в единичных экземплярах. Христианская доктрина хорошо реализуется в психбольницах, где содержатся пациенты страдающие разными степенями олигофрении, а один мой знакомый психиатр, так вообще убеждал меня, что например, дауны - это самые лучшие люди на свете - кроткие, без тени гордыни, покладистые, скромные, просто-таки идеальные христиане!

Нет ничего удивительного, что, например, Реформация началась именно в Германии, стране, которая постоянно давала нам высших интеллектуалов. Еще менее удивительно, что Возрождение, бывшее в сути своей антихристианским, началось в Италии, где в то время жили самые гармоничные и законченные интеллектуалы. Т.е. интеллектуальный рост государства требовал и изменения церкви, соответственно, отсутствие интеллектуалов консервировало церковную традицию (5). Поэтому в наиболее первозданном виде христианство сохранилось в Ливане и Эфиопии, но не в Италии, Германии, Англии или Франции. Принятие христианства группой людей или даже целым народом, не являлось однозначно прогрессивным явлением Оно таковым стало позже, когда христианство распространилось по всей Европе. Например, если бы литовцы приняли Христианство в III-IV веке, никакого прогресса они бы не получили. Но принятие его в XIII-XVI веках, без сомнения способствовало резкому сближению с окружающими народами, которые к тому времени уже давно были христианскими. Принятие христианства, таким образом, было своеобразным принятием правил игры, которые, конечно, не были оптимальными, но и игнорировать их было нежелательно. Главное к чему изначально стремилась европейская элита принимавшая новую религию - совместить ее с идеей государства, которой она никак не соответствовала. Это, кстати, главная причина молниеносного пресечения Синедрионом деятельности Христа в 33 году, и если бы таковой не был положен конец, чеканить медаль "Iudea Capta" пришлось бы не Титу, а Тиберию.

По большому счету, христианство изначально нельзя было назвать религией. Это было просто учение или образ жизни, типа современных хиппи или нюханья кокаина или "экстази". Религия - это учение возведенное в догму. В форму религии его облекли позже, при Императоре Константине, а до этого были лишь размножившиеся секты и характер их вероисповеданий мало изучен. Трудно также сказать, делалась ли изначально ставка на силовое распространение христианской веры и, если делалось, то кем? В ворохах

как христианской, так и антихристианской литературы, ответ отсутствует. Крайне сомнительно, чтобы это были рядовые бессознательные члены сект. Практика показывает, что ординарные бессознательные индивиды хотя и весьма слабо представляют себе что кто-то может мыслить отлично от них, никогда, тем не менее, не выдвигали задач глобального распространения своих идей. Такое быстрое увеличение христианских сект в первые три столетия после РХ, конечно заслуживает внимания, но необходимо быть осторожным и оградить себя от явной дезинформации распространяемой всеми христианскими конфессиями, что, дескать, массы наперегонки стремились стать христианами и одной проповеди какого-нибудь плешивого юродивого было достаточно чтоб обратить тысячу-другую в новую веру. Изучая историю первых веков христианства, приходишь к выводу, что к моменту воцарения Константина, его естественные резервы вербовки бессознательных масс в Европе были практически исчерпаны. Константин объявил христианство государственной религией, в момент, когда число христиан едва достигало пятидесяти процентов. Во всяком случае, большинством они точно не были. Обращает на себя внимание тот факт, что сохранившие веру предков жители Римской Империи, христианами становиться совершенно не желали и готовы были сопротивляться насилию над своей личностью любыми способами. Интеллектуалы были и среди тех, и среди других, и распространение христианства представляется сейчас настоящей интеллектуальной войной, примерно то же мы видим в наше время, когда ужасающими темпами насаждается американский образ жизни. Однако, тактически у церкви был перевес - она была достаточно богатой и организованной. Где-то со времен Августина начинается кровавая фаза христианства. Никто до сих пор не подсчитал убыль населения Европы в результате введения религии "добра и милосердия", но сомнений не остается: распространение ни одной другой религии не потребовало такого числа жертв, ни в абсолютных, ни в относительных количествах. Примерно к IX веку, насильственная христианизация Западной Европы сопровождаемая тотальным террором, завершилась. Нас интересуют две вещи: почему одни охотно становились христианами, другие же ими становиться ни в коем случае не хотели, причем интересует нас это исключительно с позиции оценки качества бессознательных масс в обеих группах.

Не вызывает никакого сомнения, что основные языческие доктрины переживали определенный кризис, в чем в общем-то не было ничего страшного (6), то же христианство переживает подобный кризис уже больше тысячи лет и до сих пор существует. Кризис доктрин совсем не означает отказ от них, это хорошо видно на примере той же России, где кризис коммунизма как практики, не помешал его сохранению как идеологии (7). Нечто подобное произошло и с христианством. Оно поначалу казалось только идеологией и образ Христа, видимо, и тогда был крайне привлекателен. Как и любая идеология, оно начало распространяться среди молодых и на это есть множество указаний. Причем не просто на молодых, а на самых молодых, тех кому было по 15-20 лет, т.е. на статистическом уровне весь массив первых христиан представляется людьми очень молодыми, которые находились под воздействием старших идеологов. В силу психологических особенностей молодежи, любое новое веяние распространяется в ней с неизмеримо большей скоростью, чем среди людей средних или пожилых лет. Т.е. за первыми христианами был высокий жизненный потенциал, при более низком интеллектуальном потенциале(8). Жизнь, в свою очередь, сильнее и важнее всего, хотя это не все понимают. Она даже выше интеллекта. Именно так и увеличивалось число носителей христианства. Носители "старых" верований просто вымирали, так же как сейчас вымирают носители "коммунистического" мышления (9). Можно также объяснить, почему образ Иисуса более притягателен для молодых, но это выходит за рамки данной работы, обратим внимание лишь на то, что во всех новых христианских сектах, молодежь имеет громадно численное преимущество, хотя принимают туда всех.

Однако христианство, которое имело успех только благодаря притягательности образа Иисуса, не могло быть устойчивой религиозной доктриной. Религия вообще не должна быть привлекательной и она, в конце концов, всегда перестает быть таковой, поэтому после придания христианству статуса государственной религии в IV веке, начался процесс отделения Христа от церкви и с тех пор мы имеем христианство без Христа, но никогда не будем наблюдать Христа без христианства. Только благодаря такому странному, как казалось бы, положению дел, мы вообще до сих пор видим христианство одной из мировых религий. Христианство без Христа превратилось в чисто бюрократическую систему, распад которой был попросту неизбежен и он номинально состоялся уже при распадении Римской Империи на Западную и Восточную. Здесь уже доктриноопределяющим становился чисто государственный фактор: более развитое государство предполагало и более "развитое" христианство.

Именно такой статус-кво существовал в Европе к концу IX века, когда Русь, по сути осталась единственной "необработанной" (в отношении Руси более уместно слово "не загаженной") территорией. В силу сугубо географических особенностей, Рим не имел никакого влияния ни на Киев, ни на Новгород, и, по всей видимости, не предпринимал никаких попыток его распространить. Ко всему что исходило из Византии, наиболее достойные представители Руси питали устойчивую неприязнь. Они терпели на своей территории несколько христианских храмов, но деятельность их была сильно ограничена и посетителями были, наверное, только греки, занимавшиеся торговой деятельностью в Киеве и Новгороде. Первым христианским

правителем Киева был Аскольд, которого большинство историков считает греком, он сверг другого грека - Дира. Про Аскольда мы узнаем из Велесовой книги: "Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших, объяснив нам, что солнце нам вредит. Но и тут количество у вас умножилось, а не уменьшилось. И вот после тысячи трехсот лет от Карпатского исхода, Аскольд злой пришел к нам. Тут согнулся народ мой от ладони его..." Взявший Киев в 882 году Олег, моментально ликвидировал их обоих и введение христианства отложилось почти на сто лет. Оно могло бы вообще не состояться, я говорю о христианстве Византийского обряда. Это наверняка бы произошло, если бы Олегу - этому величайшему правителю Древней Руси, удалось бы решить "византийский вопрос" в полном объеме, в том в каком это сделали турки в 1453 г. Но Олег не был азиатом, он был варягом и действовал по древнейшему принципу: видишь гада - дави! Но он не понимал, что гады регенерируют и раздавить их мало, нужно ликвидировать условия способствовавшие их появлению. Он и представить не мог, какую потенциальную угрозу таит в себе новая религия. "Выгодный" мирный договор с Константинополем его вполне устроил, а византийцам дал время для передышки. Именно во времена Олега начинают свою пагубную деятельность Кирилл и Мефодий. Точно как в Риме - в момент его наивысшего могущества там возникли первые христианские секты. В конечном счете, Византия победила. Введение христианства в 988 году подвело черту под естественным и безмятежным развитием Руси, оно стало тем переломным моментом, тем Рубиконом, с которого начались неисчислимые страдания всего восточнославянского этноса, ибо молодым, здоровым, умеренно воинственным людям, перед которыми в недалеком будущем, при грамотном руководстве, могла бы содрогнуться как Европа, так и Азия (10), было в крайне насильственной форме, путем чудовищного оболванивания, навязано мировоззрение весьма сомнительной ценности, да еще и в недоброкачественной византийской упаковке. Предварительно отметим, что бессознательная масса - это сообщество исключительно чувствительное к внешним воздействиям. Она способна усвоить, в приемлемой для себя форме, любое учение или лжеучение, любую пагубную привычку, любое извращенное миросозерцание, любую несостоятельную доктрину. Для этого не нужно никаких настойчивых мер, необходимо лишь усвоение их небольшим процентом индивидов составляющих бессознательную массу. Византия, от которой Русь восприняла христианство, никогда не была по-настоящему передовым государством, а то, что оно так легко исчезло с карты мира, причем навсегда - тому подтверждение. Начало его положил Римский Император Константин, который превратил христианство из "гонимой" в государственную религию. Несмотря на то что этому событию посвящено просто гигантское количество литературы, написанное как христианскими учеными, так и независимыми исследователями, убедительного довода объясняющего факт принятия христианств Константином и тем более придания ему статуса государственной религии до сих пор не представлено (11). Попытка вернуть положение существовавшее до Константина предпринятое императором Юлианом, имела все шансы на успешное завершение, но через пять лет после восшествие на Римский трон Юлиан был убит во время похода в Малую Азию (361 год). Христианство, однако, отличалось от всех мировых религий тем, что оно изначального распространялось все-таки среди низов общества, низов в комплексном понимании, хотя первопроводниками его и были, судя по всему, люди достаточно интеллектуальные. Тем не менее, христианство не стало четко разработанной религией. Масса первоначально усвоила лишь предварительный набор понятий, хотя более масштабная задача перед ней и не ставилась. Но вот аристократизма в христианстве не было. Не было никогда. Не было и подлинных религиозных вождей, были только теоретики, типа Августина или Фомы Аквинского или чистые практики - типа Торквемады или Лойолы. Если мы обратим внимание на остальные мировые религии, то мы заметим, что они распространялись сверху вниз, т.е. сначала среди верхов общества, и только затем верхи обращали в нее низы. Этим объясняется факт, что не только иудаизм и ислам, но и индуизм, и синтоизм, религии куда более аристократические чем христианство, поэтому они и прогрессируют до сих пор и не видно силы могущей поколебать их устои, а ислам, так вообще переживает новый рассвет. Наверное, никогда не будет установлено имя этого злого гения цивилизации, хотя принято считать что им был апостол Павел. Ну, Бог с ним, Павел, так Павел. Следует отдать должное римским властям, среагировали они вовремя и меры приняли решительные. Однако, они могли иметь лишь временный успех. Христианство уже успело достаточно распространиться среди бессознательных масс и борьба с ним в тогдашней разлагающейся Римской империи не могла быть успешной по очень многим причинам. С объявлением его государственной религией, начинается реальное Средневековье, которое неправильно исчисляют с момента падения Западной Римской империи. Полностью следуя заветам своего Адепта (Мтф. 10,34), эти проповедники любви начинают маниакальное преследование всякого инакомыслия и уничтожение остатков культуры. С полной свободой вероисповедания, еще недавно существовавшей на территории всей Римской Империи, было покончено раз и навсегда. Профессор А.П. Лебедев в своей монографии "Эпоха гонений на христиан" (12) так объяснял причины первоначального преследования последних: "Причины эти троякого рода. 1. Государственные. Правительством замечена была несовместимость христианства с идеями о государственной власти, какие лежали в основе римского государства. Христианство своими требованиями шло в разрез с тем, что составляло сущность представлении о власти государственной и ее отношениях ко всем сторонам жизни граждан. 2. Причины религиозные, хотя и не в чистом виде. Именно несовместимость христианства с установившимися отношениями римского правительства к своей собственной религии и

культам народов иноземных. Христианство не могло ожидать в отношении к себе терпимости со стороны римского правительства, потому что оно, христианство, являлось враждебным для интересов отечественной религии римской и по своему существу стояло вне круга миролюбивых фактических отношении, в каких поставляло себя правительство к другим религиям - не римским. 3. Общественные. Несовместимость христианства с общественными требованиями языческого Рима. Христиане не хотели признавать для себя обязательными иных из общественных требовании правительства, а правительство не могло извинить подобного уклонения от общественных требовании со стороны последователей новой религии" Т.е. тогдашних христиан преследовали за те вещи, за которые преследовали бы любую религиозную секту, в любой самой демократической стране мира. Но христиане победили. Точнее - белая цивилизация проиграла. Террор христиан против "еретиков" стал Символом Веры. Всякая наука находящаяся вне рамок христианской доктрины (а это вся наука), была запрещена и интеллектуалы занимающиеся ей уничтожались самым бесчеловечным образом. Пройдет почти 1300 лет прежде чем она вновь станет относительно свободной. Нужно, правда, заметить, что христианство, распространялось преимущественно среди народов Европы, в массах которых, в громадном большинстве, и сосредоточены все интеллектуалы, поэтому уже в IV веке предпринимаются попытки придать христианству философски обоснованные и цивилизованные формы, которые, правда, особого успеха они не имели. Не следует удивляться тому, что расколы в христианстве начались практически сразу же после его введения, они продолжаются до сих пор и точное количество различных христианских сект, сейчас не называют даже самые авторитетные специалисты в этой области, но их количество выражается четырехзначными числами. Собственно, история христианства - это история расколов и ересей, а причина все та же - концептуальная слабость. Первый фундаментальный раскол стал обнаруживаться в IV веке и он не был следствием различного понимания узловых моментов Евангелия Римским и Византийским первосвященниками, а объяснялся обычной борьбой за власть. Будь это, допустим в I веке, все решилось бы обычной войной, после которой наступил бы период мира и покоя, но теперь всем распрям предавался религиозный характер, чего до этого в истории народов Европы никогда не было. Греки или Римляне ни разу не вели войн прикрываясь религиозной патетикой. Они никак не были ни религиозными ханжами, ни "гешефтмахерами". Теперь же бессознательные массы с рождения принадлежали к тому или иному оттенку "веры христианской" и истребление себе подобных тоже шло под религиозными лозунгами, оправдываясь соответствующими цитатами из первоисточников. К моменту принятия Русью христианства, сотни тысяч людей, самых чистых кровей были истреблены в Европе и к VIII веку она находилась на таком низком интеллектуальном уровне, на котором она не была со времен падения Трои. Церковь узурпировала всё. Вновь на европейский континент вторглись представители неиндоевропейской расы (711 год) и как удачное стечение обстоятельств следует рассматривать то, что арабам удалось закрепиться "только" на Иберийском полуострове. Наиболее деградировавшей частью Европы была Византийская империя, в которой в то время, наверное, не проживало ни одного нормального человека. Это было государство, которое ненавидела вся Европа, ибо ее интересы не могли совпадать с интересами ни одной европейской страны. Чем-то подобным в последствии стала Англия, а потом и сама Россия. Всю свою экономическую деятельность Византия, как и ее наследница - Оттоманская Порта - строила на торговле рабами которые в основном захватывались среди славянских народов. Славянские рабы считались лучшими в мире, рынки Константинополя задыхались от переизбытка рабов, которые продавались по демпинговым ценам. Однако общий низкоинтеллектуальный потенциал этого государства стал причиной начала его неотвратимого упадка и усиления отставания от Рима, который к тому времени успешно распространил христианство почти по всей Европе. Русь, как говорилось выше, оставалась последней "неосвоенной" территорией, на нее и были направлены взоры Византийских правителей. Отдай они Русь Риму - конец Византии наступил бы гораздо раньше 1453 года. Это был первый, правда, неудачный проект, превращения Руси в дубинку против Европы. Сложно сказать, когда на Руси появились первые христиане. Легенда о посещении острова Валаам и района Киева Андреем Первозванным, могла бы серьезно рассматриваться если бы был доказан сам факт его существования, не могут ведь отдельные предания написанные минимум через тысячу лет, восприниматься как достоверный источник. Время же появления первых христианских храмов Византийского обряда, установлено довольно точно - это примерно середина IX века, т.е. время начала активной торговли Киева и Новгорода с европейскими и азиатскими государствами. Византийцы, однако, в то время не предпринимали никаких активных шагов преследующих цель обратить население Руси в христианство, видимо Киевские князья делать этого не разрешали. Протоиерей В. Зеньковский, автор монументального труда "История русской философии" (13) писал:

"Не следует забывать, что Византия в эпоху принятия Русью христианства, находилась в рассвете своего культурного творчества, - но скоро после этого она бесспорно стала клониться к упадку. Ее надежды, ее взоры всецело обращены к Западу, где Византия надеялась найти подкрепление в борьбе с турками, и как характерно то, что после падения Константинополя все греческие деятели бежали на Запад, - и никто не эмигрировал в родственную по вере, всегда щедрую и гостеприимную Россию!"

Здесь следует сразу внести пояснение: время рассвета культуры не всегда может совпадать с временем

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

рассвета государства, напротив, рассвет культуры является как бы откликом на процветание государства. Мы также должны иметь ввиду, что под "культурным творчеством", конечно же понимается религиозное творчество. В остальном все правильно, особенно насчет греков бежавших на Запад. В России после крушения Византии, некто монах Филофей ввел термин "Москва - Третий Рим"(14). Мы этого вопроса еще коснемся. Дальновидные византийцы, естественно, понимали, что их государству требуется внешняя опора и надежный союзник, т.е. Русь должна была стать по отношению к Византии примерно тем, чем стали Соединенные Штаты для Англии, они образовывали как бы двуединую силу. Как мы знаем, первой местной властной особой принявшей христианство была женщина - княгиня Ольга (15) - (Аскольд и Дир не в счет, они были заезжими греками), для чего она специально отправилась в Константинополь. Предание гласит, что Ольга была очарована великолепием византийских храмов. Видимо, также были очарованы индейцы видом разноцветных стеклянных бус, на которые европейцы меняли у них золото. Аналогичное очарование, наверное, испытывали и современные русские девушки, отдававшиеся во времена тотального брежневского дефицита неграм за поношенные джинсы или блок сигарет "Marlboro". Когда Ольга предложила принять христианство своему сыну Святославу, тот ответил, что если он это сделает, над ним будет смеяться вся его дружина. Видимо в то время у людей легко было вызвать смех. Но скоро на Руси смеяться перестанут. Перестанут потому, что Христос никогда не смеялся. Смеялся только дьявол. А со середины XIII века будет и вовсе не до смеха. Смеяться будут только монголо-татары при ловле русских наяд. Этот оттенок грусти останется на русском фенотипе навсегда.

Явно нарочито сочиненной представляется история принятия христианства князем Владимиром. Отбрасывая всю историческую шелуху связанную со взятием Корсуни специально с целью крещения Владимира и последующей отдачи её грекам, мы можем чисто психоаналитически заключить, что греки просто обработали Владимира, так как он был человек ничтожный во всех отношениях и отличался невероятной жестокостью, самодурством и, как результат, высокой податливостью внешнему интеллектуальному влиянию. До нас дошел лишь небольшой перечень преступлений этого откровенно оголтелого маньяка, как-то убийство своего брата, подлое предательство своих боевых товарищей - варягов, изнасилование Рогнеды - дочери Рогволонда, и т.п. Точно так же Запад в наше время обработал Горбачева, а сейчас обрабатывает Ельцина. Следуя принципу "Cuius regio, eius religio"(16), Владимир решил обратить в христианство сначала киевлян. "Повесть временных лет" весьма слащаво описывает эту процедуру, однако маловероятно чтобы новую веру приняла и половина жителей Киева. Остальные бежали из города и скрывались по лесам. Это был первый случай на Руси, когда народ прятался от своего князя и, видимо, на то были причины. Подтверждение этому же - крещение новгородцев подручными Владимира - кровавыми извергами Добрыней и Путятой. Сколько тогда было истреблено останется неизвестным, но по сохранившимся рассказам ясно: бойня была очень кровавой. Нетрудно догадаться, как обращали в "веру Христову" жителей маленьких городов и сел, мышление которых отличается большим консерватизмом. Наверное, немало населенных пунктов было просто стерто с лица Земли и избежать насильственной смерти удалось лишь немногим счастливчикам. Пропаганда православной церкви, насчет того, что население-де с радостью спешило принять христианство, сродни коммунистическим басням о поголовном стремлении крестьян вступать в колхозы и жгучем желании рабочих работать не по 8, а по 14 часов в день. Введение христианства - это первый на Руси случай открытого широкомасштабного террора правительства против своего населения. С этого времени террор станет неизбежной нормой, а потом и средством государственной политики. Тогда же начинается трагическая полоса в истории восточных славян, и русских в частности. Да, русские не имели четкой языческой религиозной системы, им в этом отношении было далеко не только до греков и римлян, но и до скандинавов с германцами, однако при всем этом, византийское христианство было неизмеримо хуже славянского язычества. Хуже тем, что оно было тупиковым по своей сути. Оно не могло эволюционировать, оно могло только деградировать. И деградировало. Православная церковь в последствии нарекла Владимира "Святым Равноапостольным Князем". Воистину, ханжеству этой секты никогда не было предела.

То, что христианство изначально было совершенно неприемлемо для Русских, показывает и анализ русских сказок и былин которые уходят своими корнями в дохристианскую эпоху, в крайнем случае - в домонгольскую. Их важнейшей особенностью является ярко выраженный атеизм практически всех персонажей. Причем их атеизм не носит характер некой "универсальной" религии, но выражается в простой безрелигиозности. Они не стеснены рамками религиозных доктрин, а потом все их действия движимы здоровым рассудком и моральный облик их очень высок. Вообще, сам факт, что христианская мифология практически никак не отразилась в сказках и былинах, довольно примечателен и свидетельствует об очень многих важных вещах. Первое: фабулы всех основных сказочных сюжетов возникли на Руси еще до введения христианства. Второе: сказки, будучи свободным народным жанром, влияние на который государственной идеологии практически отсутствовало, вмещали лишь те сюжеты, которые соответствовали тогдашнему народному архетипу и столь устойчивое непринятие русскими новозаветных преданий показывает: христианская мораль в том, более чистом виде, в каком она наличествовала на заре христианства, была абсолютно несовместима с традициями существовавшими на Руси. В русских сказках мы

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

не находим никого, кто хоть отдаленно напоминал бы нам Христа, Иуду Искариота, Марию Магдалину, Агасфера, Фому Неверующего, Ирода и других важнейших евангельских героев, но самое важное - ни в одной сказке не видно той моральной ниши куда их можно было, даже при очень большем желании, "встроить". В самых поздних версиях былин, были предприняты попытки как-то притянуть некоторые библейские чудеса, вроде исцеление Ильи (аналогия с пророком Ильей исцеляющим ребенка, 3-я Царств 17,15-21),оживления мертвых, помощь святого заступника Николая своими советами Садку и т.п., но они никак не меняют сути сюжета. Удалите их, и ничего не потеряется и не изменится.

В русских сказках присутствует еще один немаловажный момент. В них никто не "грешит" и не "искупляется", в христианском видении этих понятий. Практически ни один положительный герой в них не гибнет, а если и гибнет, как, например, Святогор, то его смерть подается как нечто очень закономерное. Садко пробует провернуть финансовую авантюру целью скупки всего товара в Новгороде, у него это не получается... и он просто начинает заниматься другим видом деятельности, Василий Буслаев семилетним ребенком приходит на княжеский двор и начинает играть с боярскими и княжескими детьми "Которого дернет за руку - рука прочь, Которого за ногу - нога прочь, Двух-трех вмести столкнет - без души лежат", затем он избивает всех новгородцев на Волховском мосту и... уходит помолиться в Иерусалим (!!!), правда это действие носит ярко выраженный языческий характер. Молитва, естественно, ни к чему полезному не ведет и в конце концов Василий ударяется насмерть головой, прыгая вдоль огромного камня, хотя его спутники прыгают поперек. Прыжки вдоль - это очень по-русски. Никаких расплат, никаких искупительных жертв, никто никому не приносит, но они и не нужны. Садко и Буслаев - это, кстати, дни из немногих сильных личностей в русском фольклоре, здесь они существенно выделяются на фоне Киевских и Муромских богатырей, которые имеют откровенно женский архетип и всегда отличаются повышенной сентиментальностью. Илья Муромец имеет возможность ликвидировать князя Владимира, который и в былинах дается как личность неприятная во всех отношениях, но не делает этого, а напротив приходит к нему плакаться: "Кабы мне да он не братец был, Ни кого-то я бы не послушал здесь. А скоро натянул бы я свой тугой лук, да клал бы я стрелочку каленую, Да стрелил бы тебе в гридню во столовую, А я убил б тебя князя, со княгинею. За это я тебе-то нынь прощу, А этую вину да ту великую". Типично слабый поступок. Новгородские богатыри обычно в таких ситуациях действовали более кардинально.

Приходится в конечном итоге констатировать, что именно с введением христианства русские окончательно оформились как слабый народ. Этот процесс полностью завершился в XIV веке, когда Русь оживала после монгольского разгрома и православные священники, конечно, имеют полное право заявить, что восстановление и объединение Руси шло благодаря союзу иноков и простых тружеников, но это заявление будет полностью адекватно заявлениям коммунистических генсеков и историков о решающем вкладе коммунистической партии в "победу над фашизмом". То что партия была главным виновником в неготовности страны к войне (в том виде в каком она пошла) сказать как-то забывают. Точно также забывают сказать, что главным виновником превращения Руси в клоаку, нет, во множество клоак, из которых она состояла к началу XIII века, является "христианская прививка". С введением христианства история России пошла по пути в корне отличном от европейского. Суть всей истории Европы - это отрицание религии и борьба с ней. Передовым отрядом, конечно же, были интеллектуалы. Вся европейская философия - это антихристианская философия, все более-менее известные европейские философы никак не могут называться христианами (17). Здесь причина грандиозного европейского прогресса и бесконечного преимущества европейской культуры над всеми другими. На Руси дело обстояло по-другому. Атеистов здесь никогда не было, но православная религия полностью отождествлялась с Московским государством. Отрицая институт православной церкви (но не Христа!) отрицалось и государство. Именно поэтому русская интеллигенция - эта самая ничтожная часть биологического мира, и, в отличие от всех других интеллигенций, не имеет ни малейшего понятия о государстве, поэтому она и обречена быть последней всегда и везде. Бессознательные массы не далеко от нее ушли, но их отрицание не носит такой глобальный как у интеллигентов характер и не усиливается общей дегенерацией.

Введение христианства повлекло и ряд культурных катастроф, последствия которых не изжиты до сих пор и являются главной причиной безнадежного отставания России в культурной и интеллектуальной сферах от передовых стран Запада. Как уже упоминалось, в 60-х годах IX века, два лукавых юродивых - Кирилл и Мефодий, не найдя себе применения в Греции, для каких-то совершенно непонятных целей, разработали для восточных славян специальный алфавит (18), на котором они и изложили свой перевод Библии (перевод, кстати, довольно грубый и отличается даже от Септуагинты). Алфавит этот был крайне неудачен, в нем было более сорока букв, хотя греки обходились и обходятся двадцатью пятью, многие буквы имели сложное написание, и т.п. За тысячу лет он пережил три крупные реформы связанные с его упрощением, последняя была предпринята аж в 1918 году. Профессор Г. Федотов по этому поводу замечает: "...в этом наше коренное отличие в самом исходном пункте от латинского Запада. На первый взгляд славянский язык церкви, облегчая задачу христианизации народа, не дает возникнуть отчужденной от него греческой (латинской) интеллигенции. Да, но какой ценой? Ценой отрыва от классической традиции.... Переводы

наводнившие древнерусскую письменность, конечно, произвели отбор самонужнейшего, практически ценного: проповеди жития святых, аскетика.... На Западе даже в самые темные века его (VII-VIII) монах читал Вергилия, чтобы найти ключ к священному языку церкви, читал римских историков, что бы на них выработать свой стиль..." . Это, между прочим, пишет русский интеллигент, что само по себе любопытно. (19)

Итак, любой монах в Западной Европе, мог спокойно усваивать все достижения античной цивилизации, а русские монахи обожравшись "аскетики" и "жития святых" постепенно совратили в это мракобесие весь русский народ, который до сих пор ведет самый "аскетический" образ жизни в мире(20). Житие святых было впоследствии трансформировано большевиками в апологетические "ленинианы" и "сталинианы", где и Ленин и Сталин выглядят святее любого православного святого. Что до достоверности "лениниан", то мифологического там куда меньше, чем в житии даже наиболее известных и почитаемых святых. Чем это все завершилось? В 1917 году, после 900 лет изучения Жития Святых, русские, которые вроде бы поголовно являлись православными, схлестнулись в гражданской войне, в которой количество убитых и умерших от голода никогда точно не будет подсчитано, но даже по самым гуманистическим оценкам, оно никак не меньше 10 миллионов. Есть ли еще какой-то народ, который истреблял бы сам себя с таким энтузиазмом?

Как этнос, русские весьма незначительно изменились с тех времен и скорее всего они были таковыми и в момент введения христианства. Позволительно задать два вопроса: а что же собственно дало христианство? Или: что оно отняло? Ответ на пер7вый вопрос представляется достаточно очевидным. Европа прекрасно развивалась и до "нашей эры", собственно, мы до сих пор пользуемся продуктами античной цивилизации, хотя их влияние постоянно уменьшается вследствие известного ряда причин. Ответ на второй - более сложный и его нужно давать в условном контексте, иными словами: как введение христианства затормозило развитие Руси. Торможение - это бессмысленный расход энергии. Торможение развития нации - это направление ее энергии не на те цели, это обращение ее внутрь себя, что очень опасно для бессознательной массы, ибо в отличие от интеллектуала, бессознательный индивид должен быть экстравертом по определению (21). Почти тысячу лет энергия целого народа расходовалась на различные мелочные цели, которые не могли быть реализуемы в принципе. Православие, максимально приспособившись к нравам русского народа, тем не менее воздвигло границы его мышления. Русский всего боялся, потому, что везде видел тайну. В государственном управлении это привело к тому, что на Руси никогда не рождался великий завоеватель, в религии - масштабный ниспровергатель канонов, в науке - личность, которая полностью изменила бы представления о какой-нибудь проблеме. В тоже время на русской бессознательной базе вырастали различные монстры типа Петра I, Ленина или Сталина. И не только вырастали, но и весьма успешно управляли этой массой. Русские "мыши" и пикнуть не смели, а на могилы двух последних до сих пор носят цветы.

Это, кстати, самое чудовищное преступление которое можно совершить перед своим народом, ибо не может быть ничего более худшего, когда духовная элита (а на Руси это единственная постоянная элита которая была русской) способствует его же деградации. Если бы оно затронуло только бессознательные массы, это еще можно было бы как-то терпеть, но железный занавес православия отгородил от Запада всех и вся. Нормальная интеллектуальная жизнь страны замерла примерно на 800 лет. Книгопечатанье началось на 120 лет позже чем в Европе, и только к началу XX века Россия ликвидировала здесь свое отставание. Организованная научная деятельность полностью прекратилась. Когда она все-таки худо-бедно возникла к середине XVIII века, то не было ни одного интеллектуала который не подвергался бы гонениям, нападкам и обструкции со стороны православной церкви, в лице ее отпетых мракобесов. Известно сколько неприятностей доставили церковники Ломоносову, а ведь это был, наверное, единственный в России классический ученый эпохи Просвещения. Церковь всегда стремилась подчинить своему контролю всё образование и особенно неприятно, что, например, такой человек как Александр III, способствовал этому процессу.

Православной церкви никогда ничего нельзя прощать. Хотя бы исходя из ее собственной доктрины что бывает только одно грехопадение, и одно искупление. Мы не будем сейчас пытаться доказать что искуплений не бывает, простим это заблуждение религиозникам, ибо если сейчас не существует четкого определения времени, то оно подавно не существовало в то время. Мы нисколько не можем ставить в упрек большевикам то, что они практически ликвидировали церковь как духовный институт. Большевики лишь повторили церковные мероприятия XI-XIII веков, с той лишь разницей, что к этому времени был изобретен динамит, которым и взрывались храмы. Храмы, в принципе, жаль, все-таки многие являлись красивыми архитектурными сооружениям, но здесь опять виноваты только бессознательные массы, для которых именно храмовые строения являлись воплощением присутствия Христа на Земле. По сути, взрыв православного храма - это своеобразное распятье и совсем неважно что во главе движения воинствующих безбожников стояли нерусские. Без русских рук у них ничего бы не получилось и здесь русские в очередной раз заняли пассивную позицию. Я лично расспрашивал многих пожилых людей бывших свидетелями сноса

многих известнейших соборов России, в том числе и храма Христа в Москве и все как один отмечали, что население, кроме незначительного процента стариков, относилось к этим действиям совершенно спокойно. Никаких признаков народного недовольства никто не замечал, но его и не было. Вот вам и тысячелетний итог христианизации. Боязнь преследований в случае протестов конечно была, но 1928-33 годы были весьма удобным периодом для массовых акций неповиновения бессознательных масс, ибо налицо был явный внутрипартийный кризис, который удалось преодолеть только после проведения Великой Чистки. Однако большевики, похоже, были настолько уверены в спокойствии масс, что одновременно провели ответственейшую и на первый взгляд очень небезопасную программу коллективизации. Все прошло более чем бесшумно. Нынешние власти их же руками восстанавливают храмы. Что ж, посмотрим, что будет дальше. Вспомним, что при большевиках открылись сотни институтов и университетов, тогда как Русская Православная церковь всю свою жизнь была непримиримым врагом всякой науки выходившей за ее сверхпримитивные представления. Для "охранения" подобных традиций существовал порядок, при котором в духовные учебные заведения брали практически только детей священников.

Для нас, интеллектуалов, лучше один университет, чем тысяча храмов, и мы, например, видим, что храмы сейчас открываются массово, в то время как университеты так же массово закрываются. Сразу напрашивается необходимость дать оценку интеллектуального состояния страны, а она - крайне безрадостна, что тоже одно из доказательств нежелательности массового религиозного помрачения для интеллектуального роста страны. Католическая церковь также внесла свой неоценимый вклад в торможение прогресса, впрочем, она этим занимается до сих пор, к счастью возможностей несколько меньше, но мы должны признать, что при католицизме научная деятельность хотя бы могла возникать и кроме общей вражды мы имеем и примеры взаимодействия католиков и интеллектуалов. Что касается православия, то более противной интеллекту религии просто не придумано и только этим можно объяснить, что из недр православия вышло так мало масштабных интеллектуалов, - я могу уверенно назвать только двух - Аввакума и Павла Флоренского. Забавно, что оба были ликвидированы властями, одна из которых была христианской (Федор Алексеевич и К), а другая - антихристианской (Сталин с его большевичками), хотя их судьба ординарна для такого типа людей в России. Не ценят русские интеллект. Забавно и то, что конец Советского Союза как государства, явно обозначился к 1988 году, т.е. в тысячелетнюю годовщину Крещения Руси, а номинальный распад состоялся в 1991 году в тысячелетие крещения Новгорода. Я не буду выдвигать по этому поводу никаких теорий, замечу лишь глубокий символизм этого события. Христианство на Руси началось на рубеже тысячелетий и закончилось на рубеже тысячелетий. Вот вам и второе пришествие, которое многие так ждали где-то в 2000-ом году. Это второе пришествие произойдет, но будет оно вторым пришествием язычества, куда русские сейчас впадают поголовно. Параллельно будет формироваться концепция языческого христианства(22).

Я в свое время задумывался над вопросом какую самую низкую и бессознательную толпу я видел в своей жизни? И где? Учитывалась, главным образом, степень подчинения ее воле работающего с ней и его интеллект. В конечном итоге я пришел к выводу, что таковыми были толпы которые приходили послушать американских протестантских священников наводнивших страну в начале 90-х годов. Я предпринимал специальные научно-исследовательские вояжи на их проповеди с целью изучения и углубления практических навыков в работе с бессознательной массой. Именно на этих сборищах отшлифовались мои представления о ней, особенно после того, как я был поражен массовостью посещения подобных мероприятий. Это самое большое что меня вообще удивило. Проповеди собирали целые стадионы, причем неделями. Мракобесие чистейшей воды. Я не смотрел и не слушал проповедника, для меня не имело никакого значения что он говорил. Он говорил то, что как он считал, могло бы понравиться бессознательным массам. Интересным был тот факт, что все проповедники говорили по-английски и их переводили русские переводчики, причем красочные интонации проповедника переводились совершенно монотонным языком и, наверное, могли бы вообще не переводиться. Массы были полностью во внимании. Я мысленно перенесся в X век. Примерно также витийствовали и греческие священники, совращая изначальную Русь в христианство. Интересно, что официальная Русская Православная Церковь совершенно не использовала методы массовой пропаганды, видимо, рассчитывая использовать свой общенародный потенциал и, в общем, такая тактика оказалось правильной. Где-то в 1994 году всех протестантских гастролеров куда-то сплавили(23) и за исключением незначительного процента населения разобранного по множеству малочисленных сект, вся потенциальная паства опять оказалась в лоне Православия. Конечно, тот контингент которому сейчас за сорок, нас не интересует. Это, как говорится, списанный хлам, пусть ходят куда хотят. С молодыми дело обстоит не так просто. Я, признаться, не знаю ни одного интеллектуала посещающего церковь, хотя не исключаю их потенциального наличия. Исследования, проведенные в 1996 году, показали, что процент молодежи в церквях резко возрос. Из этого никак не нужно делать вывод о росте "духовности" или еще какой-либо несозерцательной категории среди неё. Здесь мы имеем дело с другим явлением. Ни у одного специалиста не вызывает никаких сомнений факт общей деградации подрастающего поколения. При этом подавляющее число дегенератов безусловно отдают себе отчет в том, что они дегенераты (нет, этого слова они и в мыслях не употребляют и не только потому что не знают что

это такое) и над ними довлеет сильнейший дискомфорт их собственного личного несчастья. Среди молодых стоящих на всенощной я не видел ни одного счастливого взгляда. У них вообще отсутствовал взгляд который мог быть хоть как-то назван (24). Мы никогда не сможем и не будем объяснять этим людям, что они принципиально не могут стать счастливыми. Счастливыми они могут стать лишь временно, под воздействием различных химических веществ к которым большинство из них питает устойчивую привязанность. Отсюда видно, что при нормальной организации дела, наркомания и алкоголизм перестают быть опасными явлениями. Церковь - это тот институт, где бессознательные массы пытаются бесплатно приобщиться к счастью. Но церковь не может сделать их счастливыми и не ставит перед собой такую задачу. Церковь - это структура. В России она больше всего походила на армию. И тем и другим нужны люди. Наличие людей - залог их существования и выживания. Что до качества, то еще 100 лет назад Мольтке-младший сказал: "Нет отбросов, есть резервы". В общем, массовое выпадение потерянной молодежи нас пугать не должно. Другое дело те, кому сейчас нет и десяти. Когда я вижу как эти малолетки молятся по несколько раз на день, посещают по воскресеньям церковь, а некоторые даже соблюдают посты, хочется призвать к элементарной ответственности их родителей. Само наличие влияния родителей на детей является грандиозным тормозом общественного прогресса, однако методика устранения или возможного снижения его, пока не отработана. Если рассматривать лучших представителей человечества (имеются ввиду гении-интеллектуалы), то всегда обнаруживается либо незначительное влияние родителей на их жизненные планы, либо факт раннего разрыва будущих гениев со своими родителями. Смотря на нынешних малолетних "христиан" я задумываюсь: а что с них вырастет? Боюсь, что ничего хорошего. В любом случае, - или мракобесы или нигилисты. Христиан с них не выйдет даже теоретически, хотя они могут себя таковыми и считать.

Другой совершенно очевидный признак измельчания православной паствы - всеобщее впадение в суеверия. Считается совершенно нормальным посещать церковь и слушать каждое утро астрологические прогнозы, а то и вообще заниматься магией. Кстати, нынешнюю церковь это вполне устраивает и она хранит по поводу столь мерзкого поведения мирян вселенское гробовое молчание. Склонность масс к религии и оккультизму (у некоторых еще и к коммунизму, sancta simplicita!) одновременно, объясняется просто патологической слабостью воли у значительного процента бессознательной массы и стремлением получить "индульгенцию" не только на воскресной проповеди, но и гадая на картах, нося с нательным крестом амулет или зодиакальный знак, празднуя коммунистические праздники и боязнью всякой работы на Благовещение. Это очень важные условия, они показывают наличие реальной возможности введения новой религии, куда бессознательные массы могут всецело окунуться.

Возвращаясь к первым строчкам этой главы, заметим, что религия совсем необязательно должна существовать в недрах данной массы и ошибочно мнение, что, дескать, без религии массы превратятся в некую злобную орду. Можно с уверенностью заявить, что массы могут существовать без всякой религиозной идеи и их качество никак не ухудшится, произойдет лишь подмена некоторых ценностей, которые, как станет понятно, таковыми вообще не являлись, ибо ценности - это как раз то, что подменить невозможно. Тем более что современный набор ценностей отдельно взятого индивида никак не ясен и по всей видимости их просто нет, в чем нет ничего плохого. Индивид без ценностей - это и есть идеальный бессознательный индивид. Я не говорю об интеллектуалах, ибо для них понятие "ценность" - не совсем то, что для остальной массы, кроме того, они составляют такой незначительный процент от общего числа людей, что их можно не учитывать, тем более, что ценности интеллектуалов на бессознательные массы никак не распространяются.

Примечания:

1. Собственно, быть человеком свободных от всяких интеллектуальных воздействий, не меньшее достоинство, чем быть самим интеллектуалом, разумеется, при наличии биологического здоровья. Таких людей сейчас практически не осталось, во всяком случае, в наиболее развитых странах. Главная причина - демократизация общественных институтов, толкающая бессознательную массу к поступкам, интеллектуальные последствия которых она просто не может оценить.

2. Дохристианские религиозные доктрины не дали никого кто был бы хоть чем-то похож на Христа. Пример Будды и Кришны не корректен, ибо они никак не дифференцировали добро и зло, а такая дифференциация является узловым моментом взглядов изложенных Христом.

3. Под этим углом зрения, лучшими бессознательными христианами XX века, представляются разного рода бомжи, нищие, хиппи, отчасти - наркоманы и тому подобная публика. Во всяком случае, их образ жизни соответствуют практически всем пунктам Нагорной Проповеди. При этом, подобные индивиды отличаются крайней ненадежность и именно они тогда и сдали Христа римским властям.

4. Во всяком случае, риторика используемая Христом была рассчитана только на бессознательные массы и

изучая Евангелия не находишь среди его ближайших учеников ярко выраженного интеллектуала. Вся бесплодность споров Христа с фарисеями - тому подтверждение. Странное поведение Понтия Пилата можно объяснить только полной его неспособностью понять сложные Восточные религиозные доктрины. Правда, непонятно, как общался Христос с Пилатом? На каком языке? Вряд ли он знал латынь и уж тем более вряд ли Понтий Пилат знал арамейский.

5. Неправильно считать, что протестантство, появившееся каких-нибудь 500 лет назад, ближе к первоначальному христианству чем католичество, которое гораздо старше. Упрощение религиозных обрядов сделанное Лютером, прежде всего объяснялось общей несостоятельностью христианской доктрины и требованием "встроить" христианство в быстро эволюционирующий немецкий социум. Поэтому-то протестантство и распространилось именно среди северных народов. Испания и Португалия, после открытия Америки, получили новое гигантское поле приложения своего государственного потенциала, что не требовало изменения религии, Италия крепко удерживалась папами, а сохранение католичества в Польше или Ирландии объясняется окраинным положением этих государств и незначительным их влиянием на европейский процесс.

6. Кризис доктрин даже полезен, ибо если он незначителен, то преодолев его, можно в дальнейшем избежать падения. Непреодолимый кризис может быть объяснен только слабостью той или иной доктрины.

7. Собственно, коммунизм сохранился и как практика, правда, куда в меньшей степени, чем как идеология. Этот вопрос рассмотрен в главе X .

8. Эта однозначная установка на низкий интеллект наличествует во всех ветвях христианства до сих пор. Если интеллектуал по каким-либо причинам решит войти в лоно церкви, лучшее что ему можно посоветовать - забыть что он интеллектуал и максимально слиться с окружающей массой. Хотя как именно это можно сделать, я лично не понимаю.

9. Имеется ввиду не марксистская, а ленинско-сталинская модель коммунизма, которая есть тот же марксизм, но адаптированный к русским условиям.

10. Для этого, в то время, главным были высокие демографические показатели, которые, при размерах Руси, выглядели вполне обеспеченными, а при наличии многоженства, запрещенного после введения православия, численность русских могла бы расти просто рекордными темпами.

11. Если мы отойдем от тех мифических легенд, которые создало христианское воображение, то, по всей видимости, единственным реальным фактором объясняющим принятие Константином новой религии, можно считать (помимо его личных качеств, которыми он очень походил на князя Владимира) нарастание борьбы кланов в разваливающейся Римской Империи. Если бы обстоятельства потребовали бы от Константина поменять религию еще раз, он сделал бы это незамедлительно.

12. Лебедев А.П. "Эпоха гонений на христиан" СПБ, 1904

13. В. В. Зеньковский "История русской философии" Paris,YMCA-PRESS 1948

14. Констатируем забавный факт: христианство по сути явилось главным фактором приведших к разрушению всех трех "римов".

15. По крови Ольга конечно тоже не была русской, но она, в отличие от Аскольда и Дира, была, так сказать, "русифицированной". С правительницами-женщинами Руси и России всегда не везло, а наиболее известные женщины - Ольга, Елизавета, Екатерина II, как раз обладали "мужским" характером. Это видно даже по тем людям, какими они себя окружили, что, впрочем, им мало помогало.

16. Этот принцип был кодифицирован в Европе в 1555 году, но в России он всегда являлся само собой разумеющимся.

17. Во всяком случае, нет ни одного, кто когда-либо в своих трактатах не пнул бы официальную церковь.

18. Эта азбука была неудачным симбиозом греческого и древнерусских алфавитов. Велесова книга описывает как Мефодий пришел проповедовать христианство на Русь, но предварительно должен был выучить славянскую письменность. Миф о том, что русские до разработки кирилло-мефодиевского алфавита не имели письменности, поддерживается не только коммунистами, но и православными мракобесами, у которых коммунисты по сути и переняли их "видение" истории прогресса России. Для церкви культуры вне рамок православия не существовало, а дохристианская история представлялась в виде ужасающих языческих ритуалов организуемых дикими племенами. Но точно также преподавали историю

России и при коммунизме, изображая жизнь при царях форменным адом, от которого удалось избавиться только благодаря революции организованной Лениным. Как мы видим, и здесь большевики - только вторые.

19. Федотов Г.П. "О святости,интеллигенции и большевизме" СПБ 1994.

20 .См.главу XVI.

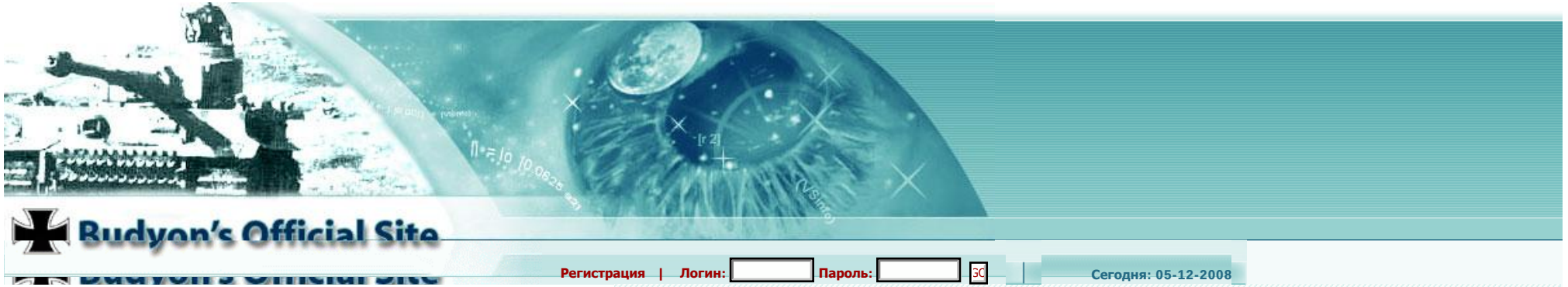
21 .Обратим внимание на то, что среди животных интровертов нет.

22. Она уже явно формируется и пока довольно явно выражается в многочисленных попытках встроить Христа в древнеиндийские, тибетские и китайские религиозные доктрины, которые по сути - типичное язычество.

23. Это действие российских властей на фоне их общего следования схемам вычерченных американскими политиками, кажется непонятным. Однако и здесь мы можем провести исторические параллели. Чем меньше религий - тем лучше. Контролировать одну православную церковь - гораздо удобнее, чем легион безликих сект. Причем не только контролировать, но и использовать в своих интересах. По этому пути в годы войны пошел товарищ Сталин, правда он, в молебнах, транслируемых на всю страну не участвовал, его и так любили. Хотя успех миссионеров из-за океана, на фоне беспомощности православной секты показывает, что русское "ортодоксальное" христианство - колосс на глиняных ногах.

24. Это были просто люди-призраки. Они обычно - суть концентрация слабости. Это самый удобный материал для основателя любой секты и таких "людей" с каждым годом становится все больше и больше, все больше и больше...

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Эволюционная теория не дает нам ответа как, и при каких обстоятельствах, появились интеллектуалы. Сложность объясняется тем, что интеллект не стал доминантным признаком, а поэтому интеллектуалы не стали биологическим видом, но существовали всегда и им человечество обязано абсолютно всеми "своими" достижениями. Пришло время и появились "обезьяны" интеллектуалов. У каждого положительного явления всегда есть своя "обезьяна", беда только в том, что обезьяна очень часто заслоняет собой явление. Этой обезьяной и стали интеллигенты.

Сначала сделаем небольшое отступление и зададимся вопросом: если интеллигенция представляет законченную совокупность индивидов находящихся на различной стадии деградации, то является ли эта деградация наследственным явлением? Или "интеллигентность" - следствие лишь неправильного воспитания? Дегенерология наглядно показывает, что дегенеративность усиливается от поколения к поколению, приводя, таким образом, к полному вырождению, т.е. дегенерация непременно передается по наследству. Экстраполируя эти суждения на интеллигенцию и руководствуясь личным опытом наблюдения за интеллигентами, мы приходим к плачевному выводу: каждое новое ее поколение является более дегенеративным чем предыдущее, и... более "интеллигентным". В России было два пика "интеллигентности" в 60-хгодах XIX века и в 60-х годах XX века. После этих пиков следовала кратковременная фаза стремительной интеллектуальной (где она имела место), биологической и духовной деградации, измельчания и фактического исчезновения интеллигенции. С разгромом беспорядков 1905-07 годов, идеологически полностью обеспеченных интеллигенцией, она перестала существовать как явление на которое в тогдашней России следовало бы обращать внимание. Это объясняется тем, что дегенераты мазохического типа, каковыми в громадном пропорциональном большинстве являются интеллигенты, очень тяжело переносят кризисы взлелеянных идеологических доктрин. Остатки ее, с энтузиазмом поддержавшие отречение Императора и молившиеся на Временное правительство Керенского и Ко были полностью истреблены большевиками, за что мы должны последних благодарить. Но победа не была окончательной. В 60-х годах XX века, в России появляется новая интеллигенция, которая отличается от старой, своей большей космополитичностью, большей дегенеративностью и, конечно же, большей "интеллигентностью". Факт столь стремительного ее появления оставался для меня долгое время загадкой, хотя было известно, что многие ведущие интеллигенты связаны с дореволюционными родственными узами. Чисто логически было понятно, что кучка чудом сохранившихся старых интеллигентов, не смогла бы стать родоначальницей столь мощного явления, но было отчетливо видно и то, что интеллигенты середины двадцатого века, как бы полностью слеплены с интеллигентов XIX века, с незначительной разницей: их средний образовательный уровень и радикализм был ниже, но влияние на бессознательные массы несравненно выше, что объяснялось прогрессом средств массовой информации. Эти мысли послужили толчком к обоснованию причин появления и генезиса русских интеллигентов "второго тиража" не какими-либо внешними аспектами или следствием политики властей, а исключительно предпосылками заложенными в характере самого русского народа, т.к. несмотря на то что интеллигенция из всех российских общественных групп была наиболее космополитичной, она оставалась типично русским явлением, во всяком случае, русское происхождение всех виднейших интеллигентов не вызывает никаких сомнений, да и в других странах ничего подобного не существует. Действительно, если возникновение интеллигенции при Петре I объясняют его неудачной пересадкой западных традиций на русскую почву, то чем же тогда можно объяснить появление новой, советской интеллигенции? При Ленине, совершенно понятно, она возникнуть не могла, хотя бы потому что Ленин правил всего-то 4 года и при нем не была обеспечена та почва в которой интеллигенция может себя нормально чувствовать, прибавьте к этому соответствующую обстановку в стране и общее мнение Ленина о самих интеллигентах. Остается предположить, что условия для появления интеллигентов были созданы при Сталине. Но общеизвестно, что Сталин очень следил за тем, чтобы его подопечные, как можно меньше контактировали с внешним миром, а развернутые компании по борьбе с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом, были на самом деле скрытыми компаниями по обузданию интеллигентов. Компании эти имели нулевой результат, - послевоенный Сталин был не тот, что до войны. В самой Второй Мировой войне интеллигенты, разумеется, не участвовали, отсиживаясь в тылу и прикрываясь белыми билетами (1) и только некоторые из них, да и то в самом смелом варианте, выступали по радио (за что мы их, конечно, не осуждаем) или помещали статейки в газетах, самые смелые иногда выезжали в войска, поэтому аналогии с дворянами 1812 года неуместны, да и Германия Гитлера несколько отличалась от Франции Наполеона. В ней не было ничего, что могло бы служить базисом или живительной средой, формирующей интеллигентское мышление (2). Немцы за этим тоже внимательно следили. Так откуда же, откуда же пошла вторая волна интеллигентов? Ну сами интеллигенты-"шестидесятники" датируют свое рождение XX съездом партии, что весьма любопытно, ибо наталкивает нас на кажущееся противоречие с интеллигентами XIX века. Те уж никогда не объясняли свои "подвиги" какими-либо правительственными инициативами, но можно усмотреть некоторые аналогии Крымской войны и XX съезда КПСС. Оба эти события были своеобразными индикаторами высветившими

начало загнивания и распада системы и диктовавшими необходимость реформ. Но противоречий здесь нет, ибо русская интеллигенция неспособна в принципе объяснить причины своего появления, и не только вследствие достаточно низкого суммарного интеллекта. Каждый рядовой интеллигент, если бы он и задумался над историей появления и развития социальной прослойки к которой он принадлежит, наверное дал бы себе более-менее удовлетворительный ответ, но этот ответ мог бы стать правильным только в случае принадлежности данного интеллигента к интеллектуалам, т.к. исследователь данной проблемы (интеллигент) и, одновременно, выходец из данной среды (интеллигенции), в таком случае, должен был бы стать одновременно и объектом и субъектом! А это очень маловероятно. И совсем невероятным представляется дача правильного ответа на этот вопрос при попытке стать на позицию отрицания субъекта (учитывая популярность декадентских течений в философии среди интеллигентов), ибо в этом случае интеллигент пришел бы, в самом благоприятном варианте, к выводу, что никакой интеллигенции вообще не существует и, наверное, какая-то часть интеллигентов к таким выводам приходила, особенно после различных социально-политических потрясений, когда интеллигенцией пользовались те, кто ее в последствии беспощадно громил. Особая заслуга здесь конечно у Ленина, который просто гулял по их трупам, а мозгами слюнявых дореволюционных интеллигентов были забрызганы стены многочисленных "чрезвычаек", но интеллигенцией как "тараном" пользовались и Сталин, и Горбачев, и Ельцин, но их разница с Лениным состоит в том, что они ее после не истребляли (3), а это не дает им права считать себя верными продолжателями дела Ленина, как бы им этого не хотелось. Интеллигенция безусловно существовала и до XX съезда и отсчет времени ее появления с этого события продиктован общей либерализацией политики партии и является началом времени неотвратимой деградации государства. Я всегда указывал на сходство интеллигенции и проституции, причем не только русско-советской интеллигенции. Уникальное же отличие советской интеллигенции в том, что она была взращена Сталиным, именно как "проститутка". Вот что пишет русский философ, профессор Г. Федотов, которого называют "интеллигентом 96-ой пробы": "Литература и искусство в России признаются за политическую силу первой величины. Они проводят непосредственные директивы Сталина не только в хозяйственных и политических вопросах, но и в создании "нового" сталинского человека..." Выражаясь более простым языком это означает, что интеллигенция по своей значимости в проведении сталинских директив, мало уступала НКВД. Это признает Г. Федотов, наверное, единственный нормальный русский интеллигент. Вот что он пишет дальше: "...Высокие гонорары, целая система государственного обеспечения создают в литературной среде бодрое чувство своей привилегированности, своего значения для страны /... / Представляя себе новую интеллигенцию по типу старой, народнической и жертвенной, мы ничего не поймем в новой России созданной Революцией. Для новых людей смешны такие явления как жалость, сочувствие народу, чистота убеждений." А здесь Федотов явно оставляет для себя лазейку, ибо старая российская интеллигенция также была лишена "жалости и сочувствия" к народу, а нарочитое выпячивание этих качеств, вызывалось лишь комплексами собственной психической, а значит и сексуальной неполноценности, т.е. причинами отличными от тех, которые вызывают проявление этих качеств у бессознательной массы. Можно не сомневаться: останься по каким-либо причинам Федотов в России, он наверняка предпочел бы панегирики Сталину пребыванию в сталинском концлагере. Конечно, находясь в Париже, отличия дореволюционной интеллигенции от сталинской казались бесконечными. Однако на территории СССР они исчезали. "... Интеллигенция с государством, интеллигенция с властью: такова ситуация в России повторившаяся с начала XIX века..." И здесь нет ничего плохого. Гораздо хуже, когда интеллигенция нагло демонстрирует свое пренебрежение к власти. Находясь "с властью", она лишь полностью оправдывает свое предназначение и этим представляет некоторую аналогию с православной церковью, которая всегда была главным инструментом промывки мозгов и опиумом для бессознательных масс. Сами понимаете, что советская интеллигенция, ни при каких условиях, не могла объяснять свое первородство таким вот образом. А русскому интеллигенту-эмигранту Федотову все эти вещи более чем понятны. Нам, интеллектуалам, пережившим процесс десталинизации конца 80-х годов и наблюдавшим роль интеллигентов в нем, - это понятно значительно более отчетливо. Но интеллигенты остались интеллигентами, и по адресу Сталина они впоследствии посылали свои наиболее титанические проклятья. И за что? За то что он строил для них дачи и шикарные, по советским стандартам, квартиры? За то, что дал почувствовать "чувство привилегированности"? За то, что в октябре 1941 вывез их в Ташкент и Алма-Ату, а не сформировал отдельную дивизию народного ополчения и не бросил под немецкие танки у какой-нибудь деревни Крюково? Вот она, ничтожная сущность интеллигенции, вот она интеллигенция per se. Мы считаем возможными для себя писать о коммунистической системе всё что мы о ней думаем и просто все что хотим, ибо само наше существование - и прошлое, и будущее - вызов этой системе. Но интеллигенты? Посмотрите на наиболее типичных представителей. Ведь подавляющее их большинство могло стать тем чем они есть, только при советской власти(4) т.е. только при власти ничтожеств, опорой которой служат другие ничтожества. Аналогичные существа в нормальных странах являются абсолютными отбросами общества и ничем более. Интеллигенты никогда не были опорой государства, они были творцами иллюзий которыми питались бессознательные массы, бывшие этой опорой. В Советской России, создание иллюзий было задачей номер один. В том, что интеллигенты были творцами таких иллюзий, нет ничего необычного. Их

предшественники, русские интеллигенты, генерировали утопии, переваривая сочинения Вольтера, Руссо, Сен-Симона и Фурье (все четверо - французы, заметим это); в советский же период, монополией на утопию обладала лишь коммунистическая партия, да и то, в основном, в лице своего вождя. Интеллигенты лишь создавали иллюзию что эта утопия, таки да, реализуется, и сейчас, когда мы не перестаем слышать от интеллигентов вопли об организации суда над КПСС "по типу Нюрнберга", мы можем разделить эту инициативу лишь в том случае, если первый ряд подсудимых займут интеллигенты. История русской интеллигенции советского периода окончательно развеивает миф о некой "жертвенности" русской интеллигенции. Прежде всего отметим, что запущен он, естественно, самими интеллигентами, с целью хотя бы задним числом оправдать перед самими собой смысл своего существования и вызвать жалость к себе среди бессознательных масс, не понимая, что это чувство у бессознательной массы вызвать невозможно. Помимо этого, массы весьма слабо представляют себе что такое "жертвенность" и тем более не могут ее кому-либо приписывать. В лексиконе интеллектуалов это слово попросту отсутствует. Жалость - это чувство исключительно индивидуальное и к массе не имеет никакого отношения, а интеллигенты, в конечном счете, жалеют лишь самих себя. (5) Все они люди глубоко несчастные и нам их жаль. Их совершенно ненормальное мировоззрение не могло не сказаться на их моральном состоянии и часто приводило к трагической развязке. Первоинтеллигент нового постпетровского времени Радищев - отравился. Фонвизин - сошел с ума. Декабристов - частью перевешали, частью распихали по отдаленным спецпоселениям. Белинский умер от депрессии. Та же самая история у Герцена, который умер в эмиграции. Огарев начал обнаруживать признаки мрачного помешательства еще в молодости. Добролюбов умер в 25 лет. Писарев утонул в 27. Вл. Соловьев - отравился конфетами со скипидаром (6). В XX веке картина не лучше. Блок умер от алкоголизма. Горького судя по всему отравили. Сахаров пережил полное банкротство своих инициатив. Буковского выбросили за границу. Полуинтеллигент Лев Толстой в "Анне Карениной" писал: "Все счастливые семьи одинаковы. Каждая несчастливая семья, несчастлива по-своему". Точно также и русские интеллигенты. Все они, от самых мелких, до всемирно известных нобелевских лауреатов, - суть люди противные даже самим себе, но интеллигент, в отличие от бессознательного индивида, не самодостаточен и поэтому на первоначальном этапе он вынужден обосновывать смысл своего существование перед самим собой, но и это не всегда получается, поэтому начинаются попытки объяснить его перед другими. Вот и исходят стенания о "жертвенности" и "вашей и нашей свободе". Как говорится, и вашим, и нашим. Но кому это нужно, как не самим себе? Отметим, правда и то, что кроме полуинтеллигента Толстого в гильдии русских классиков первой величины интеллигентов не было. Пушкин интеллигентов явно недолюбливал. Гоголь и Достоевский на фоне Пушкина вообще выглядели законченными мракобесами. Запад, на который русские интеллигенты так любят уповать и бескорыстными проводниками самых дегенеративных доктрин которого они являются, по сути не помог им ничем конкретным, разве что предоставил возможность донести очередную декларацию по Радио "Свобода" или "Голосу Америки"(7). Кроме интеллигентов остаются бессознательные массы и незначительное число "чистых" интеллектуалов. Массе не нужны ни "жертвы", ни "свобода", тем более со стороны интеллигентов. Между прочим, жертвоприношения периодически требуются от самих масс, для того, чтобы качество оставшейся массы повышалось и, заметим, что масса жертвуя собой, обеспечивает и существование интеллигенции. Что же касается интеллектуалов, то нам не то что ничего не нужно от интеллигентов, но для нас было бы гораздо лучше, чтобы они вообще исчезли и никогда больше не появлялись. Интеллигенция усиливалась в России всегда вначале деградации государства (именно в начале!), ее появление как бы говорило: "Внимание, государство начало деградировать! Принимайте экстренные меры!" То что эти меры не принимались, необходимо также воспринимать в общем контексте схем русского modus operandi, ибо русские никогда не были склонны принять превентивные меры haec et nunc, и российские болячки всегда разрастались до самых уродливых форм. Например, перед Великой Смутой, в России тоже была прослойка, весьма похожая на интеллигентов и, видимо, к ней принадлежал сам Борис Годунов. Что касается Лжедмитриев, то судя по тем немногочисленным данным которые у нас имеются, их также можно занести в типичнейшие интеллигенты. Да и при Иване Грозном были интеллигенты, конечно, с поправкой на средневековье. Князь Курбский - чем не интеллигент? Г. Федотов, анализируя судьбы русской интеллигенции писал: "Знаете, кто первые русские интеллигенты? При царе Борисе были отправлены заграницу 18 молодых людей. Ни один из них не вернулся". Г. Федотов отлично знает о чем пишет. Они, конечно, не были первыми, но без сомнения они были интеллигентами. Ведь такие случаи происходили в России всегда и если у интеллигента была возможность уехать и обеспечить себе на Западе относительно комфортабельное существование, то он этим незамедлительно пользовался. Герцен, например, любил Россию... но из Лондона. Горький тоже любил, но находясь на острове Капри (8). Федотов дает свое объяснение почему они не вернулись, но никакие объяснения вообще-то не нужны. Точнее - они излишни. Была возможность не вернуться и они не вернулись. Остальное - детали. До нас не дошли никакие достоверные факты, но можно с уверенностью предполагать, что интеллигенты существовали и до монгольского нашествия, и если кто и устроился при монголах лучше всего, так это они. Так что же мы должны взять за отправную точку, от которой можно отсчитывать время устойчивого существования интеллигенции? Понятно, что перечисленные качества интеллигентов могли сформироваться и поддерживаться только в рамках русского народа, подтверждается

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте

Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

тем общенаглядным фактом, что среди наиболее родственных русским народов - украинцев и белорусов, нет ничего похожего на русскую интеллигенцию. И у украинцев, и у белорусов, интеллигенция, бесспорно, не цвет нации, особенно в наше время повальной деградации, но она - дополнение нации. Пусть небольшое, может иногда не очень желательное, но дополнение. Выдвигаемый контраргумент объясняющий отсутствие у этих народов своих вариации "русского интеллигента" фактом отсутствие у них в течении длительного времени собственного государства, не должен серьезно восприниматься (9), если учесть что для интеллигенции как болезни или ненормального состояния духа, наличие государства, по большому счету, значения не имеет. Эти интеллигенты отлично понимают, что они не только интеллигенты, но еще и украинцы, и белорусы. Кто хочет, может пронаблюдать это сейчас, оценив действия интеллигентов и любых других групп, имеющих пусть даже самое малое влияние на формирования мнения бессознательных масс. Во всех фундаментальных вопросах как-то: государственное устройство, национальная и внешняя политика в общем, отношения с Россией в частности, позиции интеллигентов и всех остальных совершенно одинаковы. На Украине, довольно-таки банальное явление - совместная декларация политических групп представляющих интеллигенцию с одной стороны, и крайне правый политический полюс с другой, и точно такую же картину мы наблюдаем во всех других новообразовавшихся государствах бывшего СССР. И никто никого "фашистами" и "красно-коричневыми" не называет. Эти слова только в небогатом лексиконе русского интеллигента. В России интеллигенция всегда обслуживала левый политический спектр и была "мозгом" любой партии со словечком "демократический" в названии. Она поддерживала все центробежные тенденции на территории СССР, она истерически требовала независимости Литве, обещая русским, что они через год будут жить "как финны и шведы" (10), хотя русские никогда не будут жить "как финны и шведы", голосовала "в поддержку президента Ельцина", против "партократов", "красно-коричневых", "коммуно-фашистов", "ультранационалистов", "противников реформ", "противников приватизации"; рекомендовала русским заняться изучением языков национальных регионов в которых они проживают; Ельцину рекомендовала "раздавить красную гадину" в октябре 1993 года (11), хотя в России в тот момент была только одна красная гадина и раздавить она могла только сама себя (12); в общем, интеллигенция делала чужую работу. Русские "шовинисты" совершенно неправы когда обвиняют интеллигентов в том, что те являются платными агентами врагов России, "сионистов", "масонов", ЦРУ и т.п. В свете вышеизложенного, эти обвинения выглядят очень странными, ибо действия русской интеллигенции - суть экстрапроэкция действий всей русской бессознательной массы. Та, как панургово стадо направлялась во все регионы страны строить коммунизм, интеллигенты же строят "демократию", также во всесоюзном масштабе. Психоаналитически это одно и то же, т.е. в основе действий обеих групп лежит один и тот же нравственный (точнее безнравственный) императив. И если мы вспомним, что русское бессознательное руководство совало свой нос везде, и когда его просили и, особенно, когда не просили, то этим же занимается и русская интеллигенция. Подрыв основ государства, для интеллигенции, как уже подчеркивалось, не имеет никакого значения, как и для бессознательных масс, ибо русские интеллигенты принципиально не могут понять сущность государства, точнее они, в принципе, могут её понять, но смысл государства для них абсолютно непостижим. Да, так вот, в России интеллигенты и настоящие государственники - это два непримиримых политических полюса и компромиссы между ними не возможны ни при каких, даже теоретических обстоятельствах, ибо для первых государство превыше всего (13), для вторых - государственный интерес находится на самом последнем месте (14), а зачастую и не существует абсолютно, а слово "государство" только несколько лет назад вышло из табуированной лексики ругательств русского интеллигента, заменив собой определение "эта страна"(15). Вспомним самые радостные минуты в её истории: японские победные сводки в 1904 году, убийства государственных деятелей в 1905-06 гг., известие об убийстве Столыпина, день отречения Николая II (многие интеллигенты празднуют эту дату до сих пор), отмена шестой статьи Конституции СССР, падение коммунистических режимов в Восточной Европе, избрание Ельцина сначала на пост председателя Верховного Совета РСФСР, а затем и на пост Президента, провал "августовского путча", расстрел Белого "дурдома". Напротив, интеллигенты испытали состояние аффекта при вторжении в Венгрию (1956), Чехословакию (1968), Афганистан(1979), Чечню (1994), при проведении локальных военных операции в Вильнюсе и Баку (обе в 1991). Здесь мы сталкиваемся с наибольшим различием в психовосприятии интеллигентами и бессознательными массами такого явления, как применение вооруженной силы, ибо бессознательными массами во всей российской истории подобные действия никогда не осуждались, хотя масса иногда и была в замешательстве. Казалось бы, эти даты если и имеют для кого-то значение, то только не для интеллигенции. Вряд ли для интеллигентов какой либо другой страны кроме России, радостными событиями были бы избрание манекена на пост Президента, или день ликвидации с помощью танков законодательной власти страны, сопровождаемой погромом в центре Столицы. Что это как не отрицание идеи государства в самой радикальной форме? Поставим вопрос по-другому: что это как не проявление крайнего мазохизма сходящегося с суицидальной идеей? Здесь можно обратить внимание на спор Украины России из-за Севастополя и Черноморского Флота. Не давая никаких рецептов решения этого спора (нам-то это зачем?) кроме того, что лучшим вариантом было бы распродать этот бессмысленный флот по цене металлолома тому кто захочет купить, предварительно договорившись о разделе твердой валюты, можно заметить что на

Наш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник
Полезные Ссылки
Черные Либретто
Гостевая Книга
ФАТ

Украине у всех без исключения партий - от самых левых до самых правых, у всех депутатов, да и у подавляющего большинства населения, мнение по поводу Севастополя совершенно одинаково: не отдавать! Причем мнение украинской интеллигенции нисколько не отличается от мнения самых националистически настроенных групп и когда они высказываются по этому вопросу - риторика совершенно идентична. В России, каждая партия, каждая политическая группировка, и каждый отдельный русский, имеет на этот счет свое собственное, отличное от других мнение. Довольно часто отдельный русский имеет несколько взаимно противоположных мнений. Возвращаясь к вышесказанному, заметим, что история развития интеллигентов в России XIX и XX века удивительно похожи. Интеллигентский взрыв 60-х годов XIX века был подготовлен в царствование Николая I, прорыв интеллигентов 60-х годов XX века - при Сталине. Николай правил с 1825 по 1855 год, Сталин с 1922 по 1953. При всей непохожести этих двух фигур, внутренняя политика их была весьма идентична в главном - тотальной бюрократизации общества и подавлении всякого инакомыслия. Что это обозначает в русских условиях - хорошо известно - беспредельная диктатура низкоинтеллектуальных ничтожеств. Причем ничтожность ничтожеств возрастает сверху вниз, т.е. самые крупные ничтожества находятся на нижних ступенях бюрократической пирамиды. Это приводит к тому, что средний интеллектуальный уровень интеллигенции оказывается, к нашему большому сожалению, выше среднего интеллектуального уровня "ничтожеств". Когда их власть слабеет или исчезает, на поверхность выплывает интеллигенция, которая не может служить положительным фактором, интеллигенты никогда не могли консолидировать бессознательную массу перед общей опасностью (им лишь удавалось вызывать панические истерии), тем более управлять ею, хотя они и апеллировали к ней, интеллигентам не было знакомо чувства национализма, и Бердяев сильно идеализировал ее когда писал: "Для традиционного интеллигентского сознания существовала ценность добра, справедливости, блага народа, братства народов, но не существовало ценности национальности, занимающей совершенно особенное место в иерархии мировых ценностей". Это очень удачная характеристика, но Бердяев, правда, не разъясняет как интеллигенция понимает добро, справедливость, благо народов, т. е. вещи чисто экзистенциальные. А зря. Уж кому-кому, а Бердяеву, как всякому русскому склонному оперировать эти понятиями чаще чем любыми другими, стоило бы обратить на это более пристальное внимание. Для интеллигента вообще не может существовать никаких ценностей, хотя бы потому, что у него отсутствует собственное "Я". Понимание интеллигентами категории добра видится только в том смысле, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным. С понятиями "благо народа" и "братство народов", тоже всё достаточно ясно, нужно только определиться в том, кто выступает за братство. Человеку, имеющему физическую, духовную или интеллектуальную самодостаточность, никакого "братства" в принципе не требуется. Оно будет его тяготить. Братство предполагает обезличение, и не может быть гипостазировано, а на это индивид обладающий вышеперечисленными видами самодостаточности никогда не пойдет, это будет концом его существования, от него останется только оболочка. Бердяев писал эти строки сразу же после окончания Первой Мировой войны, которую практически все историки и философы отмечают как период формирования у интеллигентов чуть ли не националистического мировоззрения. Однако, в данном случае, мы имеем дело с обычным клиническим явлением. Все дело в том, что Россия воевала вместе с Англией и Францией, этими наиболее излюбленными интеллигентами странами, против Германии, политика и государственная философия которой вызывали у интеллигентов ненависть. В такой ситуации интеллигенты оставались интеллигентами и высказывая эпитеты в сторону России, они, конечно же, подсознательно имели ввиду Англию и Францию. Если мы допустим предположим, что англичане и французы захватили бы всю Германию и столкнулись бы с русскими войсками где-нибудь на Эльбе, не забыв, конечно, объявить войну России, интеллигентский патриотизм испарился бы моментально, и "гадами" оказались бы уже не Кайзер с Францом-Иосифом, а Николай Второй со всеми своими генералами. Практически это и произошло в 1917 году, после происходило еще очень много раз (см. выше).

В отношении к интеллигенции весьма схожи и преемники Николая I и Сталина, соответственно Александр II и Хрущев (16). Александр отменил крепостное право и провел либеральные реформы, Хрущев несколько сократил размеры ГУЛАГа и тоже либерализировал законодательство. Следствием обеих либерализации и стал интеллигентский прорыв. Мы, таким образом, приходим к стандартной схеме: интеллигентский "потенциал" накапливается в периоды деградирующей тирании и "разряжается" в периоды "оттепели" (интеллигентское слово придуманное для обозначение периода правления Хрущева). Но опять-таки, советская интеллигенция, как и ее духовная предшественница, отличалась мелочной ненавистью к власти ее же породившей, и с какой-то дикой радостью встречала любое событие, которое, как ей казалось, являлось ее, этой власти, поражением. К примеру, такие ни на что не влияющие эпизоды, как проигрыш советских спортсменов любой иностранной команде, встречался с нескрываемым восторгом, особенно возбуждали интеллигентов проигрыши советских хоккеистов чехам, в них интеллигенты видели некий реванш за 1968 год. Но при этом, если чехи проигрывали в свою очередь финнам или шведам, не говоря уж об американцах, всё воспринималось как должное. Коснувшись чехов и 1968 года, можно вспомнить, что в Германии 1871 года, наверное даже абсолютный кретин не высказался бы против присоединения Эльзаса и Лотарингии, аналогично во Франции в 1918 года не нашлось никого, кто бы протестовал против

Версальского мира, статьи которого сам Черчилль назвал "идиотскими". В России такие люди были всегда и все, все без исключения, они относились к интеллигентам. Разберемся теперь с идейной "установкой " интеллигенции - "За Нашу и Вашу Свободу". Эта сентенция считается неким credo русского интеллигента и полностью противоположно ницшеанскому "Возлюби ближнего своего как самого себя, но сначала будь таким который сам себя любит". Эта интеллигентская сентенция, есть плод крайне дегенеративного мировосприятия сублимированного в лозунге. Она также полностью противоположна призыву - "Пролетарии всех стран соединяйтесь!". Маркс имел ввиду в "Манифесте" не соединение в смысле соединения в рабочие профсоюзы или объединение на базе идей могущих улучшить положение рабочего. Слово "соединяйтесь" следует понимать в значении "совокупляйтесь". Маркс представлял пролетария в том виде, в каком в Древнем Риме обозначали людей называемых этим понятием. Proletarius по системе Сервия Туллия - это класс свободных людей, не подлежащих налогообложению и способный только к продолжению своего рода. Пример из Ницше приведен потому, что он ходит в любимцах у многих интеллигентов, (вот уж единство и борьба противоположностей!) им импонирует его индивидуализм, а интеллигенты всегда были индивидуалистами, хотя их индивидуализм, как и все остальные качества тоже попахивает откровенной патологией. Интеллигентов можно до некоторого предела терпеть, пока здоровый государственный организм имеет устойчивый иммунитет к "бациллам" и с течением времени от них самоочищается, становясь еще более крепким. Но Россия, ни в XIX, ни особенно в XX веке, не представляла подобный тип организма (17), поэтому интеллигенты, рано или поздно исчезая, успевали генерировать псевдоидеи и псевдоценности наносящие вред прежде всего бессознательным массам, внося дезорганизацию в их сформированные тысячелетиями схемы мышления. Русским, правда, нужно отдать должное: все-таки к интеллигентам они питают глубинную неприязнь (18) и в том огромном количестве различных выборов которые мы имели с 1989 по 1996 год, интеллигенты прорывались наверх в большом количестве только на выборах 1989 и 1990 года, правда, это было самое важное время, когда требовалось идеологически обеспечить намеченные Горбачевым программы. И интеллигенты делали это добросовестно и бескорыстно. В последнее время во власть они особо не стремятся, свой "золотой период" они прошли, энергия дезорганизации растрачена, да и деградация может продолжаться только до определенного предела, хотя выборы 1996 года на некоторое время вызвали интеллигентов к активной деятельности, но здесь всё было поставлено, в основном, на коммерческую основу и мы стали свидетелями некоторого отличия интеллигентов от проституток в том, что проститутка продается в розницу, а интеллигенты - всегда крупным оптом, все вместе, без исключений. Т.е. морально-нравственно интеллигент стоит на уровне куда более низком, чем самая дешевая и заблеванная проститутка.

Представляется довольно бессмысленной постановка вопроса о роли интеллигенции в русской культуре и российской истории вообще. Что касается культуры, то эти люди с ампутированными мозгами, способны воспринимать лишь самые дегенеративные ее плоды. Можно уверенно заявить, что в русскую культуру интеллигенты не внесли ничего, в России интеллигент - это убежденный враг культуры. Еще Ломброзо показал, что только каждая третья проститутка имеет детей. Вейнингер считал материнство и проституцию диаметрально противоположными явлениями(19). Так и интеллигенты, - они не способны создавать здоровую культуру, их удел - фабрикация случайных уродов. Все лучшие интеллектуальные представители России второй половины XIX - первой половины XX века - Достоевский, Павлов, Менделеев, Пирогов, Чайковский, Победоносцев, Васнецов, Столыпин, Куприн, Булгаков (писатель), Волошин, все они относились к "правому" лагерю и с интеллигентами никаких отношений не поддерживали. Не мудрено, что интеллигенты их также ненавидели и считали мракобесами и "черносотенцами". Что до истории, то еще раз отметим, что России наверное очень повезло с интеллигенцией в том плане, что она своим появлением предупреждала общество об его общей деградации и риску более тяжелых заболевании. Многие русские интеллектуалы это понимали, хотя с позиции сегодняшнего дня, это понимание выглядит недостаточным (20). В любом случае, направление вектора мышления русских интеллигентов они видели достаточно точно. Мы привели в качестве примера фамилии людей, чье русское происхождение не вызывает никаких сомнений и почти все они предупреждали, настойчиво предупреждали, порой до самых точных пророчеств, впоследствии сбывшихся буквально, тупое тогдашнее общество, к чему приведет реализация (или попытка реализации) интеллигентских бредней(21). Однако в России эти пророчества не интересовали абсолютно никого. Все эти люди считались законченными мракобесами, на самом деле таковыми ни в коем случае не являясь. Во второй половине XX века в России не нашлось людей имеющих широкую известность, которые предупреждали бы о грозящей опасности могущей исходить от интеллигенции, что лишний раз показывает уменьшение процента интеллектуалов в России. Нет, робкие попытки пророчеств были, но они были весьма туманны и впоследствии совершенно не оправдались. Дело не пошло дальше констатации факта, что интеллигенция является ферментом упадка общества, но эта теза настолько банальна, что не следует даже тратить время на ее последующее обоснование. Критики интеллигентов сильно ошибались, оценивая гешефты интеллигенции с властями. Например, на интеллигентов нападали как на глашатаев сепаратистских процессов на территории СССР, я имею ввиду не национальную, а именно российскую интеллигенцию. При этом, одновременно, апеллировали к властям, что мол они не пресекают злобных

порывов интеллигенции разрушить "советское" государство. Но изучая эти стоны и плачи русских государственников, просто поражаешься их общему непониманию течения дегенеративных процессов в обществе. Если принять за факт (абсолютно достоверный), что интеллигенция "наднациональна", иными словами - "безнациональна", то остается только напомнить, что горбачевское Политбюро, правившее в тот момент, было не менее "безнационально" чем эквивалентная по численности средняя статистическая выборка интеллигентов, какие-либо апелляции к ней были абсолютно бессмысленны и оно на них никак не реагировала.

Важно обратить внимание на реакцию интеллигентов на такие виды социальных потрясений как революция и война. Но сейчас мы остановимся на русском аспекте этой проблемы. Опять процитируем Н. Бердяева. В своей книге "Судьба России" в 1918 году он писал: "Привычные категории мысли русской интеллигенции оказались совершенной непригодны для суждения о таких грандиозных событиях как мировая война..." "Мировая война вызывает крушение этого исключительного монизма русского мышления, всегда склонного насиловать бесконечную сложность бытия".

Здесь мы имеем дело с подменой понятий. Русское мышление никогда не было склонно насиловать сложность бытия, напротив оно всегда жаждало быть изнасилованным этим бытием. Это оборотная сторона всех российских катастроф и неудач. Что касается войны, то она является универсальным тестом проверяющим государство в целом и очень часто война становится наилучшим лекарством для данного государства, своеобразной вакциной, убивающей вредные бациллы. А в России такими бациллами были и есть прежде всего интеллигенты, поэтому они панически боятся любой войны; и чем больше война оздоравливает государство, тем большая деградация наблюдается среди интеллигентов. Вот почему война всегда оказывается вне привычных категории мысли русских интеллигентов.

А окончательно, датой рождения, точнее датой зачатия русской интеллигенции все -таки следует считать начало христианской эры на Руси. Именно тогда сложились вся совокупность предварительных предпосылок для её формирования.

1. С принятием христианства Византийского обряда Русь, культурно переориентировавшись на Византию, начала стремительно отставать от стран Западной Европы. Этот процесс поначалу не был ярко выражен, но ко времени монгольского нашествия обозначился весьма четко.

2. Христианско-православная церковь, начала беспощадное пресечение любой интеллектуальной деятельности не укладывающейся в ее каноны. В отличие от Европы, в России для этого не потребовалось создавать никакого подобия инквизиции, т.к. научная мысль заглушенная первыми двумя веками православия, и полностью уничтоженная монгольским разгромом не могла возникнуть с абсолютного нуля.

3. Узурпация церковью всего культурного достояния страны, и ориентация ее на собственный церковнославянский или, в крайнем случае, древнегреческий язык, привела к полному отрыву русских интеллектуалов от передовых достижений европейской науки, пользующейся латынью изучения которой, мягко говоря, не поощрялось.

4. Больно переживаемое многими здравомыслящими людьми культурное и техническое отставание своей Родины и понимание бесплодности любых попыток что-либо изменить, привели к тому, что русские сублимировали свою ненависть к государственным институтам и государственной религии в ненависть ко всему государству и к идее государства вообще. Вот с этого момента человек становился интеллигентом. Он фантазировал себе тип "идеального общества", либо восхищался общественным строем передовых стран Запада. При Петре I окно на Запад распахнулось несколько шире чем раньше и произошел обвал - часть русских, начиная с самого Петра, была обольщена и соблазнена Западом. Это не привело ни к чему плохому, но и ни к чему хорошему, просто Запад стал для многих русских оплодотворяющей субстанцией. Интеллектуалы брали от Запада только то, что способствовало укреплению их интеллекта, интеллигенты брали абсолютно всё, не отличая интеллектуального продукта от неинтеллектуального, и более того, стремились влиять на русские бессознательные массы, не отдавая себе отчет в том, что массам их идеи во-первых не нужны и во-вторых - они для них вредны. Интеллигенция ведь в сущности, гораздо ниже бессознательной массы по всем параметрам, ибо она прежде всего не самодостаточна, и ее сознательное существование возможно только при опоре на бессознательные массы, т.к. в отличие от интеллектуалов, интеллигенты не генерируют никакого интеллектуального продукта, а материальные продукты вырабатываются только бессознательной массой. Интеллигенция, таким образом, есть избыточная субстанция, абсолютное ничто, исчезновение которой не заметил бы абсолютно никто. Те же рассуждения можно провести и для православной церкви, которая породила интеллигенцию. Заметим, что одно ненормальное явление порождает цепь ненормальных явлений.

С ускорением исторического процесса, развивался отрыв интеллигенции, как от интеллектуалов, так и от

бессознательной массы. Этот процесс шел всегда, ибо Россия постоянно была догоняющей стороной. В XIX веке на русских интеллигентов оказал влияние еще один мощный фактор.

Заключительное слово профессору Федотову: "Нельзя обойти молчанием еще одной силы, которая в эту эпоху вливалась в русскую интеллигенцию, усиливая ее денационализированную природу и энергию революционного напора. Эта сила - еврейство. Освобожденное духовно с 80-х годов из черты оседлости силой европейского "просвещения", оказавшись на грани иудаистической и христианской культуры, еврейство, подобно русской интеллигенции Петровской эпохи, максимально беспочвенно, интернационально по сознанию и необычайно активно под давлением тысячелетнего пресса. Для него русская революция есть дело всеобщего освобождения. Его ненависть к царской и православной России не смягчается никакими бытовыми традициями. Еврейство сразу же занимает в русской революции руководящее место. Идейно оно не вносит ничего, хотя естественно тяготеет к интернационально-еврейскому марксизму /.../ на моральный облик русского революционера оно наложило резкий и темный отпечаток". Вэй, вэй...

Оценивая перспективу финала интеллигенции в России, можно с уверенностью заявить: он неизбежен и закономерен в любом случае, но его растягивание во времени возможно лишь при отсутствии в российском обществе крупномасштабных потрясений или при стопроцентной деградации всего российского населения. Вторая перспектива более вероятна и полностью исключает первую. Первая же дает России некоторый шанс на продление своего существования, но не исключает второй перспективы.

Примечания:

1. Наверное, если считать в процентном отношении, то интеллигентов Сталин ликвидировал в значительно меньшей степени, чем рабочих и крестьян, я уж не говорю о генералах и партаппаратчиках. Это еще раз показывает, что вождь всех народов, в своих инстинктах, больше по- ходил на животное и нет ничего удивительного, что в конечном итоге он проиграл практически по всем статьям, и Западу, и своему окружению, которое его и ликвидировало.

2. В окружении Гитлера интеллигентов не было. Единственным высокопоставленным интеллигентом в иерархии Третьего Рейха, был адмирал Канарис - начальник Абвера. Как позже выяснилось, он работал на Англию и был разоблачен и расстрелян в начале 1945 года. Предательство - это некое интеллигентское кредо. Гитлер так и не смог полностью "переварить" этот факт.

3. Более того, они ее вознаграждали, зачастую весьма щедро. Конечно, делалось это не из альтруистических побуждений, от интеллигентов требовалось встречное действие и оно было. До поры до времени.

4. То что интеллигенция о которой здесь идет речь - типично русское явление, ясно хотя бы потому, что подавляющее число нынешних интеллигентов происходит из социальных низов, но тем не менее - она практически не отличается от дореволюционной, которая происходила из средних или высших слоев населения.

5. Генеалогия жалости до сих пор никем не прослежена.

6. Вл. С. Соловьев был, наверное, самым ярким воплощением русского интеллигента. Более гнусного человека в русской философии не сыскать.

7. Доступ интеллигентов к средствам массовой информации, нужно рассматривать исключительно как психическую агрессию, как заражение бациллами воздействующими на мозг бессознательного индивида.

8.В сложном отношении к интеллигенции находится Маяковский. Мы не можем однозначно отнести его к интеллигентам, но его жизненный путь в финале которого - самоубийство, дает основания записать его, по крайней мере, в "интеллигентствующие". Кстати, Россию он любил находясь в Америке.

9. Примером народа у которого длительное время отсутствовала государственность, являются чехи, что не мешало им дать известнейших интеллигентов - Масарика и Дубчека.

10. Интеллигенты в России требовали независимости Прибалтике, наверное с большим рвением, чем сами прибалты. Понятно, что на Западе существенных различий между русскими интеллигентами и русскими не-интеллигентами не делают, а потому генезис теорий о русских, как "недочеловеках", представляется вполне объяснимым. Интеллигенция стран Прибалтики (если таковая вообще есть), конечно и не пикнет, если русским местные национальные активисты когда-нибудь устроят "ночь длинных ножей". Не пикнут и

на Западе. И правильно. Сами ведь подставили брюхо.

11. Совершенно истерические заявления интеллигентов сделанные 3 октября 1993 года, дают достаточно полную клиническую картину. Они взывали к Ельцину, который судя по очень многочисленным заявлениям весьма авторитетных лиц, находился в "неадекватном" состоянии. Наверное реально им помог генерал Грачев, - министр обороны. И не только им, но и Ельцину. Его самого незначительного намека, было бы достаточно, чтоб ни одно подразделение не сдвинулось с места. Практически сразу после подавления "путча", интеллигенты развернули против Грачева пропагандистскую компанию приведшую его к отставке. Понятно, что интеллигентская психология была выше уровня представлений Грачева и Ельцина.

12. Еще раз напомним: злые языки утверждают, что "гадина" находилась в крайне нетрезвом состоянии.

13.В том убогом виде, в котором они его понимают.

14. Интеллигент, как субстанция находящаяся даже ниже самых примитивных микроорганизмов, не способен иметь четкую иерархию инстинктов. В самом грубом сравнении, государственный инстинкт аналогичен инстинкту побуждающему животное бороться за свою территорию. Однако и до этого уровня интеллигент подняться не может.

15. Невольно вспоминаешь знаменитое выражение "Даже для подонка патриотизм остается последним прибежищем".

16. Хрущеву часто припоминают эпизод на выставке в Манеже в 1964 году. Но даже такой неграмотный человек как Хрущев, в тех нескольких словах которые он произнес, дал довольно точную характеристику интеллигентов.

17. Собственно Россия не представляла его никогда. Именно поэтому любое "возмущающее" воздействие, в России превращается в обвальное.

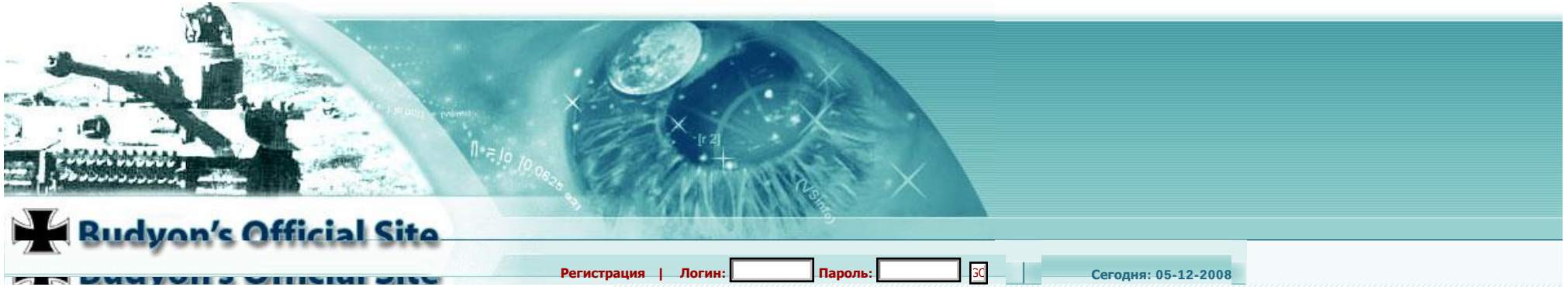
18. Ни один действительно здоровый русский индивид, никогда не высказывался нормально об интеллигенции. Характеристики даваемые ей совпадают, как правило, с характеристиками болезней или женщин легкого поведения.

19. Ломброзо называет цифру 34%. см. Ц.Ломброзо, Ч.Ферри "Женщина - преступница и проститутка". То что интеллигенты бесполезнее проституток, ясно хотя бы потому, что они не генерировали и 34% культуры.

20. Еще раз обратим внимание, что далеко не все интеллектуалы представляют себе отличия интеллектуалов и интеллигентов.

21. Нерусские интеллектуалы тоже предупреждали. Причем на более качественном уровне. Это показывает, что русские, как народ, принципиально познаваемы, причем у нерусских это зачастую получается гораздо лучше. Этого вопроса мы еще коснемся.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Качество любого государства слагается из качеств двух основ - власти и бессознательной массы. Гениальный правитель может оказаться практически недееспособным из-за общего недостаточного восприятия массой его начинаний; с другой стороны, огромный национальный потенциал может остаться нереализованным из-за неспособного правителя. Самый оптимальный вариант для массы - это соответствие правителя облику этой массы, т.е. правитель, как апперцепция бессознательных вожделений массы. Однако бессознательные массы никогда не являлись двигателями поступательного развития государства и "правитель-апперцепция" мог быть залогом и гарантом нормального развития того или иного государства, только при достаточном качестве бессознательной массы. А это бывало довольно редко. Как правило, при таком типе правления страна переживала либо застой, либо очень медленный рост, который, по сравнению с темпами роста передовых на тот момент стран, можно было считать тем же застоем. Для обеспечения поступательного роста правитель должен был иметь три предпосылки: а) он должен был великолепно знать психологию, повадки и нравы собственного народа; б) видеть пути направления энергии бессознательных масс способствующих увеличению могущества государства; в) иметь полное представление о внешних и внутренних врагах, которые могут мешать ему в осуществлении своих программ.

Но эти предпосылки сами по себе ничего не означали. Они были необходимыми, но недостаточными условиями. Если государство доходило до стадии при которой чрезвычайно низкое качество масс усиливалось дегенеративным правлением, государство переживало падение. Именно это произошло с Россией.

Универсальный руководитель должен обладать исключительной исторической памятью. Эта память должна сублимировать в своих действиях весь исторический опыт своего государства. Текущие отношения с другими государствами должны всегда восприниматься через призму исторической вражды. Два врага никогда не станут друзьями, хотя в их отношениях может наступить определенное потепление. Аналогично и государства, те из них, которые хоть раз воевали друг с другом, если и не будут воевать больше, то обязательно попытаются прибегнуть к невоенным методам борьбы. Например, Япония сейчас берет экономический реванш у Америки за поражение во Второй Мировой войне. Западная Германия при первой же возможности присоединила Восточную и моментально начала собирать старых союзников, временно оказавшихся вне ее влияния - Хорватию и страны Прибалтики. Румыния недвусмысленно посматривает на Бесарабию и этот список можно продолжить. Т.е. нормальный лидер нормальной страны, занимая свой пост, всегда запрограммирован на определенный тип отношений с другими государствами. Здесь очень важное условие - преемственность государственной власти, т.е. вне зависимости от состояния государства на данный момент в нем должны находиться личности обладающие вышеперечисленными качествами. Преемственность нельзя путать с легитимностью, ибо последняя очень часто эту преемственность не обеспечивает, - при современной структуре выборного процесса, его исход, все-таки в некоторой степени зависит от бессознательных масс. Без преемственности государство развивается вслепую. Именно это и произошло в России после введения христианства - начался перманентный кризис власти, который начал преодолеваться только в XIV веке. Поэтому, первого кого мы упомянем, будет Иван Грозный - первый постмонгольский правитель России как централизованного государства. Он был первым и последним, к которому мы не можем предъявить никаких претензий. Всё, всё что он делал, он делал исключительно правильно и своевременно. Если бы такие люди правили Россией, она, бесспорно, стала бы одной из самых передовых стран мира. За всю свою жизнь, он не сделал ни одной стратегической ошибки, что очень показательно, т.к. во многом он был первопроходцем. Иван Грозный великолепно понимал и ощущал слабости российской государственной машины и предпринимал колоссальные, а главное - успешные усилия к их устранению. Главное его детище - Опричнина - это как раз то, чем должен был заниматься минимум каждый второй русский царь, и никаких революций, декабристов, интеллигентов, дворян как замкнутой касты, и т.п. тупиковых направлений генезиса человечества, в России бы не было. Вообще, если мы сталкиваемся с массированными оглушительными проклятьями по адресу кого-нибудь известного исторического лица, мы прежде всего должны обратить внимание от кого эти проклятия исходят. А исходили и исходят они от дворянства и интеллигенции (в XVII-XIX веках, практически все интеллигенты происходили из дворян, реже - из священников) поэтому полностью объяснимы - обоих Иван Грозный уничтожал просто-таки с ленинским размахом. Грозный ликвидировал практически все крупные феодальные семейства в России, и успей он расправиться с Шуйскими и Годуновыми, наверняка Смутного времени в России не было бы. Во всяком случае, только Ленин пролил "голубой крови" больше чем Иван, но кто его в этом хоть раз упрекнул? Классические русские историки пытаясь найти хоть какие-нибудь, с их точки зрения, побудительные мотивы объясняющие Опричнину, констатируют, что число ее жертв было бы меньше, если бы опричники вместе с боярином не ликвидировали его дворовых. Однако дворовые - это окружение, а окружение всегда хуже, чем сам хозяин, мы еще об этом поговорим. Здесь мы видим некоторую аналогию с Юрием Андроповым. Тот, правда, ликвидировал не бояр, а специализировавшихся партаппаратчиков, которые принесли стране вреда не меньше чем в свое время бояре, да и идеология их

была поразительно схожа - крайний консерватизм.

Иван Грозный был инициатором проведения грандиозного плана укрепления обороноспособности страны на юге. Это имело колоссальное значение, ибо прирост населения России, полностью сводился на нет массовым захватом рабов (в основном детей) крымским ханом. Были построены мощные засечные полосы, следы которых можно отыскать и сегодня в Рязанской или Тульской областях. Вдоль рек были выстроены форты и засады, организована постоянная охрана и патрулирование государственной границы. Этими сооружениями Россия пользовалась еще лет триста после Грозного.

Другое величайшее деяние - захват и полная ликвидация Казанского Ханства в 1552 году. Ни одна военная операция, когда-либо проводившаяся в истории человечества, не дала столь впечатляющих результатов. России был открыт путь для бескровной экспансии длиною в 10000 километров - вплоть до Чукотки, Тихого океана и Аляски. С захватом в 1556 году Астраханского ханства, исчез последний российский враг на Востоке и с этого времени вектор российских внешнеполитических интересов практически полностью перемещается на Запад. Нельзя обвинять Ивана Грозного в неудачной Ливонской войне, ибо здесь у России изначально было мало шансов, учитывая параллельные грандиозные мероприятия в стране, требовавшие большое количество вооруженных сил. Другой правитель также не добился бы в этой войне существенных результатов, хотя Россия начала очень резво. При Грозном, кстати, появилась русская артиллерия, которая с тех пор и вплоть до сегодняшнего дня, является лучшей в мире.

Иван Грозный никогда не шел на гешефты с православной церковью. Церковь при нем знала свое место и попы особенно не высовывались. Здесь просматривается некоторые аналоги с брежневским временем.

Легко опровергается миф о "жестокости" Ивана Грозного. То что он убил своего сына ничего не доказывает. Сынок-то был совсем юродивым и это прежде всего генетическое мероприятие. Лучше посмотрим на его современников. Испания. Филипп II. Светский инквизитор. Ничем не лучше Грозного. Но учтем, что территория Испании тогда была в раз 10 меньше России, при примерно одинаковом населении, что резко увеличивало плотность террора. Голландия. Герцог Альба. Современниками считался гораздо более худшим вариантом, нежели Филипп II. В сравнении с русскими царями, Иван Грозный, был несравненно "добрее" не только Петра Первого, но и Алексея Михайловича, и Екатерины II, и Ленина, и Сталина, да наверное Горбачева с Ельциным. Ивану ставят в упрек истребление новгородцев в 1570 году, но приходится констатировать, что шаг этот был продиктован не сиюминутными интересами, а Новгород по качеству своих высших слоев напоминал современные столичные элиты. В любом случае, с этим явлением нужно было кончать и промедление могло бы только осложнить обстановку в последствии. С окончанием правления Ивана Грозного полностью выродилась династия Рюриковичей. Два его сына - Федор и Дмитрий - были слабоумными и оказались непригодными к ведению государственных дел. Поэтому в скором времени их пришлось ликвидировать. В случае с Дмитрием имитировали самоубийство.

Очередной царь - Борис Годунов был типичным человеком переходной эпохи и среди современных персонажей он занимает некое среднее место между Горбачевым и Ельциным. С первым его роднит то, что он был последним царем перед Смутой, со вторым - азиатская внешность и аналогичная методика правления. Годунов, также как и Горбачев, весьма инициативно начал свое правление и сумел создать благоприятный фон для бессознательных масс, которым весьма скоро пришлось испытать сильнейшее разочарование, когда в стране разразился массовый голод. Интересно, что перед приходом Годунова на русский престол, его небольшое время занимал Царевич Федор, а наследником был царевич Дмитрий. Некоторая аналогия с Андроповым и Черненко. Борис Годунов был одним из сподвижников Грозного при проведении Опричнины, но сподвижником типа Ягоды или Ежова у Сталина. Он должен был помочь Ивану в ряде мероприятий, после чего уйти в небытие. Однако ему удалось то, что позже не удалось Берии, - прорваться на трон. Он также придавал исключительное значение укреплению карательных структур. Хитрый туземец, он прекрасно знал что делает. При нем начали писать друг на друга доносы (уровень начального образования в России всегда был достаточно высок), начали подсматривать, подслушивать, "сдавать". Годунов отменил Юрьев День, окончательно оформив крепостное право, но эта процедура не вызвала никакой реакции, во всяком случае Смута возникла не из-за отмены Юрьева Дня.

Сделаем небольшое отступление и заметим, что качества народа формирует его среда. Все московские цари были типичными людьми леса, что наложило на них свой неизгладимый отпечаток - неторопливость, неумение доводить начатое дело до конца, отсутствие склонности к показным и репрезентативным мероприятиям, определенный аскетизм в личной жизни, скрытность, мечтательность, склонность к мистицизму, пуританские нравы. Такими были все князья и цари начиная с Ивана Калиты. Михаил Романов и Алексей Михайлович были такими же местечковыми феодалами. В меру агрессивными, в меру осторожными, лишенными всякого оттенка авантюризма. Это, наверное, оптимальный вариант для русских, хотя культурный прогресс России в годы их правления, практически замер на месте (1).

Русские отличаются от всех народов своим полным неумением обеспечить собственное поступательное движение. Поэтому вся история России - это история застоев и скачков. Если коммунисты строили исторический процесс на изучении сменяющихся общественно-экономических систем, то историю России можно построить на изучении длительных застоев сменяющихся краткими фазами бешеных, а потому всегда неудачных, попыток сократить отставание от передовых стран. Причем история всех российских застоев примерно одинакова. Такими застойщиками, кроме упомянутой пары, были Анна Иоановна, сменившая ее Елизавета, Петр III (хотя за короткий период своего правления он не смог себя никак проявить, впрочем, из-за его болезненного слабоумия он вряд ли смог бы стать инициатором поступательного движения государства) и Екатерина II. Т.е. застои в России отмечались с 1613 по 1689 и с 1725 по 1796 годы. Очень энергично начал свое правление Павел I. За 5 лет он успел провести большое количество предварительных мероприятий являющихся базисом экономического роста, т.к. экономический итог правления Екатерины был весьма печален. Но его убрали (2). Александр I свернул все начинания своего отца, а правление Николая I было просто идеальным застоем. Видно, что сменившие русских царей немецкие цари, не внесли большего динамизма в жизнь государства, а причина - дисгармония с бессознательными массами. Таким образом, второй застой продолжался с 1801 по 1855 год. Сам Николай I по складу мышления был типичнейшим застойщиком. Он чем-то напоминал генерала Франко или Селазара. В современной России мнения о нем разделились. Одни считают его чуть ли не гениальным императором, другие, находясь в традиционных схемах мышления, "Николаем Палкиным". Аналогичное мнение бытует и об Алексее Михайловиче и, особенно, о Екатерине, которой дали прозвище "Великая". Мы не можем игнорировать тот факт, что его правление началось выступлением декабристов, что крайне напугало Николая, ибо он был человеком не менее трусливым чем практически все остальные русские цари. Вспоминая о его средневековой жестокости (он был последним "средневековым" царем, с окончанием его правления Россия вступила в Новое Время), удивляет исключительно мягкий приговор вынесенный руководителям беспорядков устроенных на Сенатской площади. По сути, участвующие в нем нижние чины пострадали значительно больше, о чем сейчас вспоминать как-то не принято. Все правление Николая I было реакцией на декабрьские события 1825 года. Сейчас трудно точно предсказать, каким именно было бы правление декабристов в случае успеха их предприятия, но анализируя характеры главных личностей, можно прийти к выводу, что дело кончилось бы сверхтиранией и если Николая и нужно за что-то осуждать, то только за недостаточную степень искоренения декабристского мировоззрения, принимая во внимание тот факт, что его предшественник Александр I не мог ликвидировать или выслать в Сибирь всех участников заграничного похода 1813-14 гг., да он и не ставил перед собой подобной задачи. Недалекий был человек, "слабый и лукавый". Он точно не понимал, что ликвидировать какую-либо идею господствующую пусть над небольшой частью населения, можно только путем полной физической ликвидации не только реальных, но и потенциальных носителей этой идеи. Идеи передаются от родителей к детям, часто значительно более точно, чем черты их внешности (3). Хотя не исключено, что сделай он это, Россия, к 1825 году, осталась бы без Сибири, на территории которой было бы провозглашено демократическое государство, подкрепленное соответствующей декларацией или "биллем". Внутренняя политика Николая I вызывает, мягко говоря, удивление. Такой казармой Россия еще никогда не была. Вся страна была отдана на разграбление чиновничьей орде, которая была нисколько не лучше чем орда монгольская. Возглавлял эту орду законченный параноик Сперанский, а интеллектуально обеспечивал масон Уваров. Его формула "самодержавие, православие, народность" до сих пор довлеет над некоторой частью русских "государственников", особенно монархистов. Удушливая государственная атмосфера породила необычайный взрыв графомании, названый впоследствии "золотым веком русской литературы". Мы еще коснемся этого вопроса позже, но сейчас лишь отметим, что квинтэссенцией литературного творчества всех гениев этого "века", было обычное оправдание существования государственного строя данного типа и заслуга писателей состоит только в развитии русского языка, который в то время приобрел современные очертания. Царствование Николая I здесь походило на царствование Брежнева, на время которого пришелся "золотой век" советской литературы, особенно поэзии. Панегирики государству превзошли все удобоваримые нормы. Россия объявлялась самой культурной, самой передовой страной, страной благочестия, высших нравов, русская армия - непобедимой и сильнейшей в мире. Придет 1854 год и всё будет поставлено на свои места. При Николае I, несмотря на все "зажимы", была создана идеологическая база на которой возникло интеллигентское движение 60-х годов. Именно на заре правления Николая сложилось мировоззрение Белинского, Герцена, Огарева, Чернышевского - столпов русской интеллигенции. Чуть позже в эту компанию попал Добролюбов и чуть было не попал Достоевский (ему, как ни странно, помогло пребывание на каторге). К концу 1840-х годов обнаружилась полнейшая идеологическая несостоятельность системы. Третье отделение боролась с "ветряными мельницами", вроде пресловутого письма Белинского к Гоголю (за одно только хранение которого полагалась смертная казнь), или кружком "петрашевцев", которые представляли из себя обычных дегенератов увлекавшихся теориями другого дегенерата - Фурье. Рассматривались варианты запрещения Евангелия. Оказывается и там что-то находили.

Все правление Николая I - беспросветный период истории России. Научная жизнь остановилась. Из сфер

культуры развивалась только литература. Экономика была в застое. Николай выполнил свое обещание, он не пропустил революцию, но ничего другого мы ему в заслугу поставить не можем. Завершилось его царствие, тем, чем и должно было завершиться - Крымским разгромом, который явился следствие совершенно бездарной политики по отношению ко всем европейским государствам.

Следующий царь - Александр II - всё свое царствование занимался тем, что максимально быстрым темпом пытался ликвидировать катастрофическое отставание России по всем пунктам, столь явно проявившееся в Крымскую войну. Он отлично понимал, что времени у него практически нет, поэтому проведя предварительную подготовку (1856-60гг.), провел, наверное, важнейшую реформу со времени введения христианства - отменил Крепостное право (1861г.). Это высвободило грандиозный бессознательный потенциал. Судя по тому, как мягко Реформа прошла, представляется несостоятельным утверждение, что чуть ли не Екатерина II разрабатывала планы его отмены (4), но ей мешало осуществить реформу собственное дворянство. Нет, Россия отменила это узаконенное рабство максимально поздно, много позже чем все остальные европейские страны и почти в те же сроки что и Америка, с той разницей, что в России рабы были белые и ниоткуда не завозились. С отменой крепостного права начинается необратимая деградация дворянства, закончившаяся полнейшим его разложением и ликвидацией как группы в 1918-20 гг. (5), что явилось весьма положительным фактором, оказавшим благотворное влияние на развитие новых общественных слоев. Александр I провел также очень важную судебную и военную реформу и довольно посредственную реформу управления. Экономика развивалась семимильными шагами, страна покрывалась сетью железных дорог, ощущался явный прогресс в науке. Общая оценка внутренней политики Александра II весьма положительна, но она полностью нивелируется его внешней политикой. Александр II был, наверное, первым русским царем который понял что российская граница на Западе сформировалась окончательно и попытки ее расширить за счет Германии, Австро-Венгрии или Швеции не приведут ни к каким существенным результатам. Однако, экспансионистское начало и у него было развито достаточно сильно и он двинул войска в Среднюю Азию. Завоевание этого огромного района не стоило больших жертв, но Россия получила самый опасный и неустойчивый регион, который уже в XX веке был назван на Западе "подбрюшьем" России. Он не был подбрюшьем, он был раковой опухолью и оттуда, уже в советское время, исходили многочисленные метастазы. Кремль так и не смог обеспечить свой контроль над ним. Во сколько обошлась его интеграция и привидение к общероссийскому уровню (которое не удалось, ни царям, ни коммунистам), не подсчитано до сих пор. В 1991 году этот регион был потерян. И для России будет хорошим исходом отсутствие со стороны среднеазиатских республик попыток реванша, предпосылки которых - налицо. В то же самое время, пока шло завоевание никому не нужной Средней Азии, Александр продал американцам Аляску (1867). Богатейший регион, с практически полностью отсутствующим населением, с которого можно было в последствии организовать грандиозную экспансию в Северную Америку и сделать США более сговорчивыми, разместив там тысяч десять ядерных боеголовок, был продан за смехотворную сумму, которую американцы окупили уже не одну тысячу раз (6). Вместо этого Россия получила пороховую бочку, последствия демографического взрыва которой еще впереди. Неужели Александр II рассчитывал как-то ассимилировать тамошнее население, находящееся на стадиях развития - от позднего первобытного, до раннефеодального? Ведь Дарвин и де Гобино написали уже к тому времени свои работы. Неужели в России никто из окружения царя их не изучал? Или из них был сделан только один вывод - что человек произошел от обезьяны? В 1876 году Александр втянул Россию в Балканскую войну (см. гл. V) и эта компания была аналогична среднеазиатской, ибо болгар к XIX веку можно было соотнести с русскими только в том, что оба народа исповедовали православие. Всего-то... Болгария потеряла в этой бойне гораздо меньше чем Россия.

Александр III, как преемник Царя-Реформатора, по установившейся в России традиции, занимался частичной ликвидацией его смелых начинаний. Особенно губительными они были в интеллектуальной сфере жизнедеятельности государства. Под влиянием Победоносцева (7), Александр III вынужден был санкционировать передачу под церковный контроль низших учебных заведений. За всеми земскими школами устанавливался строгий надзор. В 1887 году были приняты меры на максимально возможное снижение притока студентов из "низших сословий", университеты лишались автономии, программы гуманитарных специальностей были пересмотрены в соответствии с церковно-мракобесными доктринами. В этом тотальном зажиме, Александр III имел ярко выраженную аналогию со своим дедом - Николаем I. Само собой, был реанимирован государственный национализм в смысле "самодержавия, православия и народности", но национализм снизу никак не поощрялся, а Бердяев позже писал: "Силу имел лишь казенный официальный национализм, и он не нуждался в подозрительных услугах славянофилов, не нуждался ни в каких идеологиях"(8). И так в России было всегда. В ничьих услугах не нуждался и сталинский послевоенный "национализм", не нуждаются и робкие попытки движения в этом направлении Ельцина, которые он предпринимает с конца 1996 года, пытаясь найти хоть какие-то точки взаимодействия с массами. Национализм в России - совсем не то, что национализм в Германии или, например, во Франции. Национализм - это культ воззрений наиболее приятных бессознательным массам. Национализм должен быть сначала "снизу" и только затем ему можно сверху придавать характер государственной идеологии. Во всех остальных случаях, либо ничего не выйдет, либо инкубаторский национализм отразится на массах в

нежелательном направлении. Национализм должен охватывать изначально максимальный процент этноса. Поэтому в годы горбачевской перестройки и ельцинской диктатуры у русских националистов совершенно не получалось распространить свои взгляды на значительную часть населения, что вызывает их искреннее недоумение. Не имеет никакого значения интеллектуальные характеристики лидеров национализма. Власть в их услугах не нуждалась и не будет нуждаться никогда. Ни при "русских" александрах и николаях, ни при "нерусском" Ельцине. Кто-то может возмутиться, что, мол, главный советник Александра III Победоносцев был националистом и царь к его советам присушивался. Это так, но Победоносцев был лидером самой консервативной идеологии базирующейся на православии. Он бы и крепостное право восстановил, если бы у него была такая возможность. Победоносцев исключительно хорошо знал все русские слабости, но способов преодоления их не видел, а потому передавал свои страх за будущее России (все его предсказания сбылись), Александру.

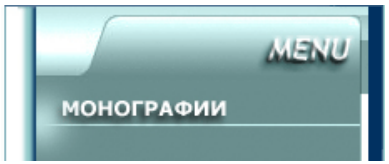
Александр III был практически единственным императором которому благоразумно удалось избежать участия в европейских конфликтах, за что он получил прозвище "миротворец". Эта политика может быть названа блестящей т.к. при ней, все европейские враги России, а это, собственно, были все страны Европы, номинально обозначились как таковые. Помимо традиционного врага - Англии, крайне некрасиво повели себя православные "братья" сербы и болгары, что еще раз показывает: в политике самые большие друзья часто оказываются серьезными врагами, особенно, если предварительными объединяющими началами служат химеры вроде религии. Неужели можно с кем-то объединится на почве веры в человека распятого на кресте?

Николаю Второму, как последнему царю, посвящена отдельная глава, ибо его правление было сублимацией всех российских ошибок сделанных за последнюю тысячу лет. Он технически начал процесс, который был полностью завершен при Горбачеве - ликвидацию государства. Отметим, что из императоров мало кто умирал своей смертью. Царевичи Федор и Дмитрии были ликвидированы (некоторые историки склонны считать, что Дмитрий самоликвидировался). Борис Годунов был отравлен(9). Петр II умер в 15 лет. Немного ранний возраст для смерти. Иоанн Антонович и Петр III были ликвидированы по приказу будущей царицы - Екатерины II (10). Павел I был ликвидирован не без согласия своего сына Александра I. Смерть самого Александра I остается загадкой до сих пор (11). Николай I вроде бы умер своей смертью. Вроде бы. Александр II был разорван бомбой народовольцев. Александр III, человек богатырского здоровья, умер в рассвете сил отдыхая в Крыму и имеется достаточно основании полагать, что его убрали. Николай II был ликвидирован большевиками. Эта традиция продолжилась и при самих большевиках. Керенский был смещен и бежал за границу переодевшись в женское платье. Тоже мне, транссексуал! Ленину очень "помогали умереть"(12). Все соратники Ленина (за исключением Литвинова) были ликвидированы (13). Сталин был отравлен. Хрущев был смещен (ему невероятно повезло!), обстоятельства столь быстрой кончины Андропова, до сих пор не до конца изучены(14), Горбачев, первый и последний президент СССР, был фактически смещен, хотя его номинальная отставка была добровольной.

Отметим, что столь явное немецкое представительство в высших кругах российской элиты побудило западных политиков сделать довольно смелые выводы. Так, например, Гитлер, теоретически обосновывая свой будущий поход на Восток писал: "Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия была обязана германским элементам - превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы /.../ В течении столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено до конца." "Mein Kampf")

Как мы видим, подобные рассуждения строились не на пустом месте. Но Гитлер ошибался. Он как всегда переоценивал славян. Русское государство не было ни сильным, ни крепким. Во время написания "Майн Кампф" это выглядело уже вполне очевидным. Да и ему самому предстоит в этом убедиться. Конец его национал-социализму придет не с Востока, а с Запада.

Из всех советских вождей, Ленин был и остается человеком с наиболее целостным и законченным мироощущением. Мы не будем поливать его теми эпитетами которыми так изобилуют все работы опубликованные о Ленине в последние годы (здесь особенно показательна книга бывшего начальника Главпура Советской Армии (!) Д. Волкогонова)(15), написанная явно по заказу идеологического отдела ЦК КПСС), в рамках данной работы нас интересуют только два вопроса: Ленин и Россия, Ленин и русские. Всю интеллектуальную деятельность Ленина можно разделить на три этапа - 1894 - 1917 гг., 1917-1920 гг., 1921-24 гг. Первый и последний этап совершенно не касается двух поставленных вопросов, ибо первый этап - это борьба Ленина за лидерство в РСДРП, и обеспечение ее прихода к власти в случае возможной революции; последний - борьба с самим собой тяжело больного человека. Насчет Ленина русские поголовно заблуждаются относительно его истинных убеждений. Конечно, если мы прочтем наиболее известные его произведения, которые, кстати, не имеют ни малейшей интеллектуальной ценности (16), мы



тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

обнаружим в них элементы марксизма, но не более. Только элементы. С аналогичным успехом мы можем обнаружить такие же элементы в трудах практически любого западного политика тех дней, придерживающегося левых убеждений. Да Ленин в силу многих обстоятельств и не мог быть настоящим марксистом, эта концепция была для него слишком стеснительной и не отвечала его темпераменту. С марксизмом Ленина связывало лишь то, что он был полуевреем. Но будучи полуевреем по матери, он был полурусским по отцу, и если одни записывают его в "евреи", как, например, академик Шафаревич или художник Илья Глазунов, то с точно таким же успехом другие считают его русским. Без сомнения, русской крови в нем было больше чем практически в любом русском царе. Факт остается фактом, имея абсолютные генетические предпосылки чтоб стать интеллигентом, а точно такие же предпосылки имели братья-интеллигенты Соловьевы (отец - русский, мать - еврейка), Ленин, вращаясь в интеллигентских кругах, не просто не стал интеллигентом, он ненавидел интеллигенцию так, как умел ненавидеть только он, во всяком случае, по ее адресу он отпускал наиболее крепкие выражения. А это очень поднимает его рейтинг в наших глазах. Истинным же учителем Ленина был Ницше (17). Вот тот гений которым Ленин по-настоящему восторгался. Он познакомился с его работами в Швейцариии и среди воплощений ницшеанской "воли к власти" - Ленин, без всякого сомнения, безусловный лидер. В биографиях Ницше и Ленина, при том, что это были абсолютно разные люди, много схожих этапов. Оба прожили почти одинаково, Ницше - 55 лет, Ленин - 53 года. В воспитании обоих преимущественную роль играла мать. Оба в молодости болели сифилисом. У обоих эта болезнь привела к развитию прогрессивного паралича: у Ницше - в 44 года, у Ленина - в 52 года. Предки Ницше были из Польши. Оттуда же была и подруга Ленина Крупская. Оба стали известными (в своих кругах) людьми в Швейцарии. Ленин там познакомился с Муссолини, а Ницше завел устойчивую дружбу с Вагнером. Ни Ленин, ни Ницше, не были теми отпетыми мизантропами, каковыми их принято считать, они лучше других знали массу и просто пользовались ее свойствами, т.е. они были не большими мизантропами, чем заурядный буржуй, имеющий у себя хотя бы нескольких наемных сотрудников или использующий труд наемных рабочих. Кто может ясно представить себе массу в ее, что называется, "девственном виде", не может относиться к ней как-то по-другому. Факт остается фактом - XIX век дал двух людей которые нанесли непоправимый удар мракобесию - Ницше и Дарвина, XX век - Ленина. Жизненный потенциал Ленина был гораздо более высоким чем у Ницше, к тому же Ницше был мазохистом-контрреволюционером, а Ленин - садистом-революционером, и практика интересовала его куда больше чем теория. Этим Россия очень сильно отличалась от Европы, ибо в Европе всегда существовало четкое разделение труда: интеллектуалы разрабатывают, практики - реализуют; в России тем и другим занималась одна и та же публика, что было как положительным фактором (вероятность реализации намеченного плана), так и отрицательным (полный крах или чудовищное вырождение начинаний после смерти реализатора). По отношению к России, Ленин не питал никаких сантиментов, он ненавидел ее, и постоянно подчеркивал что ему на нее совершенно наплевать и что можно уничтожить 90% русских, если это понадобится для реализации его идей. Придя к власти, в организованном им Совнаркоме, он доверил русским чисто декоративные посты наркома просвещения (Луначарский) и путей сообщения (Красин), да и то, это были "проверенные" русские. Я нигде и никогда, ни в коммунистической, ни в какой-либо другой литературе, не наталкивался на оценку знания Лениным этнопсихологии русских, как коллективного бессознательного сообщества, но изучая его деятельность, можно совершенно однозначно утверждать, что Ленин знал психологию русских лучше, чем любой другой политик в то время, включая и Николая II (18). Он абсолютно четко представлял, что то предприятие которое он задумал, может иметь успех только в России и нигде больше. Это главнейшее доказательство что Ленин не был марксистом, ибо вся теория Маркса о революции, строится на ее возможной победе в наиболее развитой капиталистической стране. Россию же Маркс рассматривал как отсталую рабовладельческую империю, типа "белой" Африки, а о русских отзывался исключительно как о низшей расе. Он, наверное, был бы крайне удивлен, узнав, что коммунизм решили строить в России, да еще и как в "одной, отдельно взятой стране". Фривольная трактовка! В итоге, государственный переворот Ленин осуществил удивительно легко и не менее легко контроль Советов был установлен на подавляющей части территории России. Незначительные попытки сопротивления были лишь частным делом сопротивляющихся и не обращали на себя внимание бессознательных масс. Солдаты возвращались с фронта по своим деревням и никак не реагировали на события происходящие вокруг. Первые полгода Советской власти прошли в удивительно спокойной обстановке и это лишнее подтверждение того, что основная масса была психологически готова к такому повороту событий. Прибалты, поляки, финны, а позже и остальные национальные окраины, поспешили отделиться, да, собственно, им никто и не препятствовал. Какой прок от этих финнов или эстонцев? Воевать они точно не будут, тем более в одном строю с русским. Но Ленин понимал, что это только начало, ибо вся страна должна бала быть приведенной к ленинскому знаменателю. Прежде всего предстояло разделаться с группировками представляющими наибольшую опасность - с остатками армии.

Считается, что белогвардейское сопротивление было реакцией армии на Брестский мир заключенный по инициативе Ленина, который, и это нужно еще раз отметить, финансировался немецким генштабом, хотя не только им. Но Брестский мир, это была просто гениальная сделка, которую мог осуществить только такой

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

политик как Ленин, незапрограммированный в русские традиционные схемы мышления. Германия получила кусок территории который так и не смогла переварить, а Антанта была поставлена в такое неадекватное положение, в какое Россияне смогла бы никогда ее выставить при царях (19). Товарищ Сталин на такое не пошел, хотя Гитлер предлагал ему практически аналогичный вариант, когда в конце 1943 года Красная Армия закреплялась на правом берегу Днепра (20). Антанта организовала в ноябре 1918 года революцию в Германии, после чего Ленин моментально объявил аннулированным Брестский мирный договор и получил обратно практически всё, что полгода раньше отдавал. Белогвардейским мракобесам, назвавшим Брестский мир "похабным", вторят и некоторые русские патриоты, считая его грандиозным предательством. Можно, конечно, понять офицера, воевавшего четыре года и чудом оставшегося в живых (это было еще то наивное время, когда офицеры шли в бой впереди солдат, что привело к почти полной потери кадрового офицерского состава к 1916 году), но рядовой состав, отнесся к прекращению войны даже на таких условиях, абсолютно индифферентно. Точно как и в 1991 году - Горбачев отдал практически те же территории (кроме Ростова и окрестностей) и в армии не было даже намеков на организованное сопротивление попыткам уменьшить территорию страны за счет отдачи самых лучших территорий. Не было даже элементарных протестов. Что это показывает? Да то, что русские и в 1918, и в 1991 году, были совершенно одинаковы, такими они были всегда. Ленин совершенно четко представлял: русские бессознательные массы не будут воевать на стороне белых, а нейтрализовав их сопротивление с помощью наемной, экстренно созданной Красной Армии, сопротивление масс можно будет ликвидировать в короткие сроки. События 1918-1920 года не были классической гражданской войной, гражданская война началась в 1921 году восстанием в Кронштадте и Тамбовской губернии. А до этого мы имели дело лишь с борьбой двух вооруженных группировок - "национальной"(21), стремящейся сохранить свое положение, и интернациональной, стремящейся это положение занять. Интернационалисты, само собой, победили. С окончанием революции закончилась и самая яркая страница в биографии Ленина. Его миссия была полностью завершена, он впал в пессимизм, да тут еще и болезнь резко обострилось. В итоге Ленин был отстранен от власти изолирован в Горках (его даже не пускали на съезды ВКПб), где и умер в1924 году.

О Сталине можно говорить очень долго, даже не о самом Сталине, а о его роли в событиях которые происходили во время его правления. О нем самом мы констатируем, во-первых, то, что он тоже не был русским. Его отцом был беспробудный пьяница из Гори, о матери вообще нельзя сказать ничего определенного. Из его наиболее известных деяний назовем восстановление крепостного права путем введения колхозов, индустриализацию, которая, однако, не обеспечила должную подготовку к войне, несколько военно-политических авантюр, вроде помощи испанским "республиканцам" и концентрации войск на Западной границе в мае-июне1941 года, что вынудило Гитлера провести ряд ответных мероприятий. Русские, тем не менее, любили Сталина, чего не скажешь об остальных народах (разве что, кроме его земляков, грузин). Объясняется эта "любовь" элементарно: Сталин был руководителем "женского" типа, психологически он был женщиной. Он мыслил, действовал, чувствовал, страдал, разговаривал, наблюдал, комплексовал, мстил, так как это делает женщина. Это бессознательно импонировало русским, они видели в Сталине подлинно народного правителя, "хозяина Земли русской". Нет, он не был "отцом всех народов", он был "матерью русского народа". Была мужская святая троица - Маркс-Энгельс-Ленин и... отдельно товарищ Сталин. Он был своего рода "непорочной Девой Марией", а ее всегда почитали на Руси наравне с Христом, зачастую и более. Сталин, в начале своей политической карьеры, русским совершенно не доверял, эта установка возникла у него еще на заре революционного прошлого, этим и объясняется их мизерный процент в высших советских и партийных структурах до 1937 года. Однако, после "Великой Чистки", русские стали у руководства практически всех наркоматов, за небольшими исключениями (Микоян, Каганович, Берия), и армейских структур (кроме Мехлиса). Нет, отношение Сталина к русским не изменилось, он по прежнему считал их малопригодными для осуществления намеченных глобальных мероприятий, но он прекрасно понимал, что из всех народов СССР, от них меньше всего можно ожидать непредсказуемых действий, ибо русские не способны как на безобидные импровизации, так и на утонченное коварство, но только в сентябре-октябре 1941-го ему стало окончательно понятно: его власть, собственно, держится лишь потому, что большинство населения страны - русские. При любом другом раскладе, он был бы смещен в году, этак, двадцать седьмом. Сталин быстро привык, что интернациональный конгломерат НКВД, который пришлось практически полностью извести, с не меньшим успехом заменил этнически чистый русский состав. И заградотряды, косившие войска с интенсивностью не меньшей чем немцы, тоже можно было набирать из одних только русских. А действительно, не поставишь же за латышским полком латышский заградотряд! Ведь все вместе и сбегут... С русскими такой вариант вполне проходил. Солженицын, в своем "Круге Первом", очень хорошим литературным слогом описывает метаморфозы происшедшие со Сталиным после войны, когда исключительно благодаря его инициативам была легализирована церковь, открыты духовные семинарии и академии, в армии введены чины, суды офицерской чести, ордена русских полководцев, для всех госслужащих вводилась униформа аналогичная царской, школы были разделены на мужские и женские, в архитектуре возобладала необычная смесь античности и русского модерна, а вместо безликих наркоматов введены министерства. Знаменитый

сталинский тост: "Я пью за великий русский народ", не был, однако, признанием заслуг русских. Сталин просто понял, насколько немецкий национал-социализм идеологически превосходил "его" коммунизм, а от самих коммунистов он постоянно терпел различные козни, вроде той, которую ему устроил Тито(22). Свои, русские, были лучшей опорой (вернее сказать стеной), чем все коммунистические лидеры всех стран Европы вместе взятые. Война сильно укрепила мнение Сталина о русских. Ну на кого мог он еще рассчитывать в будущем, оглядываясь на опыт Второй Мировой войны? Прибалты переходили на сторону немцев по мере продвижения последних по их территории, стреляя в спину солдатам бегущей Красной армии, Белоруссия была занята так быстро, что все призванные с ее территории были захвачены немцами в приграничных котлах, западные украинцы действовали аналогично прибалтам, остальные же не видели ни малейшего смысла в сопротивлении немцам. Молдаване мирно интегрировались с румынами. Кавказские народы также не видели ничего плохого в том, что их соседом будет теперь не Россия, а Германия. Действительно, им то что? Война, таким образом, была сугубо русским делом, остальные народы вовлекались в нее внешними факторами. Высылка Сталиным немцев Поволжья представляется полностью оправданной, ибо если на сторону немцев перешло более миллиона русских, то чего можно было ожидать от самих немцев? Как мы видим, Сталин в войне с немцами мог опереться только на русских и совсем не потому, что их было больше. Просто русские были тем единственным народом, который можно было заставить активно сопротивляться немцам, жертвуя при этом абсолютно всем, разрушая свои города, сжигая деревни и более всего - жертвовать своим будущим, ибо Россией движет воля к смерти. Здесь ни в коем случае нельзя заблуждаться насчет "свободолюбивости" русских, в конце концов, если бы восточный поход Гитлера и удался, границы Рейха проходили бы по линии Волга - Северная Двина, т.е. Россия по прежнему оставалось бы самой большой и богатой сырьевой страной в мире. Если быв такой ситуации оказался Ленин, он без всякого промедления согласился бы на такой исход войны, как и в 1918 году, когда он подписал Брестский мир. Ленин, в отличие от Сталина, не был жадным до чужого добра. Кайзер хочет Прибалтику и Украину? Пусть забирает и подавится! Примерно так рассуждал Ильич. Но Сталин был "женщиной". Ревнивой женщиной! Если бы потребовалось уложить на войне всех русских, он не задумываясь сделал бы это, под общие крики "За Родину, за Сталина !" исходящие из русских глоток. В 1948 году он развернул кампанию по борьбе с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом, но кто ему это подсказал ? (23) Он ведь, наверное, до 1948 года и слов-то таких не знал. Эта кампания нисколько не подняла социальный статус русских в СССР, но способствовала прямо противоположным явлениям, например, таким , как укрепление государства Израиль (24). В 1953 году, престарелый вождь был ликвидирован своим соратниками во главе с Лаврентием Берией, как только он решил провести Вторую Великую Чистку, где Берия был намечен к ликвидации одним из первых (25). Версии о том, что Политбюро приняло решение о ликвидации, боясь что Сталин втянет страну в Третью Мировую войну, прологом которой должна была стать Корейская война, не представляются состоятельными по многим причинам. Влияние Сталина после войны стремительно падало, а к 1952 году упало совсем низко, что вынудило Сталина на резкие выражения на XIX съезде ВКПб-КПСС. Все участники этого съезда хоть немного разбиравшиеся в партийных делах, судя по их воспоминаниям, понимали: Сталину осталось жить недолго.

В любой стране, после длительного правления диктатора, к власти приходит ничтожество из его бывшего окружения. В России последовала целая цепь ничтожеств. Вспомним период после смерти Ивана Грозного или Петра Первого. Вот таким первым ничтожеством и был Никита Хрущев. Его основные конкуренты - Маленков и Булганин были не меньшими ничтожествами. Воцарение Хрущева, несмотря на большое количество публикаций и воспоминаний свидетелей, представляется не до конца ясным, т.к. из всех тогдашних членов Политбюро он был самым малообразованным и меньше всего подходил для должности Генсека, что, впрочем, укладывается в русскую схему престолонаследия. Бытующие утверждения о том, что Никита был специально выдвинут в первые секретари некими "третьими силами" с целью воспрепятствовать интеграции "русских национально мыслящих людей" в правящие структуры СССР, представляются лишенными практического наполнения. Обычно такими "национально мыслящими людьми" называют маршала Жукова и ту откровенно жлобскую компанию коей он себя окружил (26). Он-де выиграл войну, устранил Берию, да и вообще был хорошим мужиком. Ну кто выиграл войну, теперь, слава Богу, даже русские знают и роль Жукова - главного истребителя русских в этой войне - тоже известна; что касается Берии, то да, Жуков, устранив его, обеспечил власть Хрущеву, который, впрочем, за это сделал его министром обороны(1954), однако Жуков на этом посту проявлял такое потрясающее самодурство и некомпетентность, что Хрущеву пришлось его экстренно снимать (1958), после чего он был отправлен в некое подобие почетной ссылки. Хрущев, в отличие, от почти всех русских правителей, не имел ярко выраженных фаворитов. Очевидно основываясь на своем личном опыте работы при Сталине, он знал, что если от кого и нужно ожидать пакостей, так это именно от фаворитов. И оказался абсолютно прав. В октябре 1964 года он был смещен как раз теми, кого сам ввел в состав Политбюро и считал наиболее доверенными фигурами.

Касаясь вопросов разбираемых в данной работе, мы должны отметить, что Хрущев был безусловно славянином и его характер - это баланс русских и украинских привычек. Находясь с молодости в

космополитическом конгломерате большевистской партии, при полном отсутствии даже начального образования, он не мог выработать даже псевдонационального мировоззрения и, в отличие от Сталина, никогда не использовал националистической риторики. При нем степень свободы национальных республик существенно возросла, в частности начали формироваться национальные элиты, которые, через какие-то 30 лет, по-братски поделят и царское, и коммунистическое наследство. Само собой, при полном одобрении бессознательных масс.

Леонид Ильич Брежнев (1964-1982), наверное, надолго останется в народной памяти, как фигура сугубо положительная. Для нас, интеллектуалов, он был всего лишь "вторым ничтожеством". Хотя о его предках мало что известно и его нельзя точно назвать этнически чистым русским, его славянский фенотип не подлежит сомнению. Брежнев родился в Екатеринославской губернии, и у него много внешних типично украинских черт лица. Брежнев пришел к власти в самых лучших условиях которые можно было себе представить. По сути, перед ним не стояло ни одной задачи решение которой требовало бы немедленных и решительных действий, да и он сам, выросший в недрах сталинской системы, был по горло сыт разного рода авантюрами, а последняя хрущевская, с размещением ракет на Кубе, его попросту добила. За стабильность внутри страны Брежнев был готов платить практически любую цену. Его правление было во многом похоже на правление Людовика XV во Франции. Это был "генсек-солнце", который тоже считал, что после него "хоть потоп" (который и произошел). Однако это России и было в тот момент нужнее всего. При Брежневе, впервые за всю советскую историю, сформировался средний класс, особенно городской, а это - важная предпосылка для интеллектуального роста населения. Русские, в целом, достигли при Брежневе наивысшего уровня жизни за всю свою историю, подобное же утверждение можно привести и для подавляющего большинства народов СССР. Однако и здесь уровень жизни в исторических русских регионах повышался значительно медленнее чем в национальных, но общее повышение уровня жизни по всей стране скрашивало эти различия. На талонах сидели в основном, традиционно голодные районы страны - Поволжье, Урал, Северо-Запад, но все-таки и там в области насыщения продуктами питания, наблюдался значительны прогресс по сравнению с ленинско-сталинскими временами. Народ постепенно начал доверять государству и свидетельство тому - предпочтение размещать денежные вклады в сберегательном банке, даже притом, что проценты по вкладам были мизерные. Но и это представляло некоторую выгоду, ибо цены на значительное большинство товаров не менялись с 1961 по 1987-88 годы, зарплата же, хоть и медленно, но росла. Возник массовый спрос на автомобили, цветные телевизоры, холодильники, ювелирные изделия из золота высокой пробы, а для того чтобы купить кооперативную квартиру, нужно было, как правило, дать взятку. Возникновение самостоятельного среднего класса при наличии необеспеченных товаром денег и общей жесткой централизации промышленности, породило альтернативную "теневую" экономику. К середине 70-х годов, большинство советских граждан имело нетрудовые доходы, хотя сам термин "нетрудовые" - довольно спорный, речь, скорее, надо вести о доходах неучтенных государством. К концу правления Брежнева в стране сформировался некий прототип народного капитализма и массовый взрыв кооперативного движения при Горбачеве был полностью подготовлен при Брежневе. В общем, эпоха предварительного накопления капитала завершилась к 1985 году, а не началась после него, как ошибочно думают. По сути, при Горбачеве кооперативное движение лишь приобрело легальный статус. Один из главнейших итогов правления Брежнева лежит в биосоциальной области. Общее повышение жизненного уровня существенно изменило внешний облик советских людей, особенно славян, и русских в частности, а общие расовые данные белых на территории СССР существенно улучшились. Средний рост русских мужчин вырос с 1.64 м. в конце 50-хгодов до 1.78 м в начале 80-х, у украинцев эти показатели, соответственно, - 1.68 и 1.79. Увеличение ростового показателя - один из самых важных в оценке здоровья нации и по нём славяне в годы Брежнева приблизились к среднеевропейским показателям. То же самое можно сказать и о многих других антропологических характеристиках, однако мы этого делать не будем с целью не перегружать книгу специальной терминологией. Можно лишь порекомендовать просмотреть любой документальный фильм 30-50-х годов или, допустим, фотографии своих предков и родственников того времени. По сравнению с нынешним поколением, они выглядят просто мартышками, какие-то маленькие, уставшие, с грустными глазами. Оно и понятно: две Мировые войны, революция, коллективизация, индустриализация и все это в течении, максимум, 35 лет (1914-1950 гг.).

Разумеется, Брежнева можно обвинять, что при нем страна жила в долг, экспортировала сырье по дармовым ценам и увеличивала доходную часть бюджета в основном за счет торговли алкоголем. На это можно ответить, что Россия торговала сырьем по демпинговым ценам с того момента как это сырье появилось, но при Брежневе прибыль использовалась со значительно большей пользой для страны, чем почти при всех его предшественниках. Относительно алкоголя: никто никому алкоголь насильно не вливал, а то что русские в этом незавидном направлении оказались вне конкуренции (некоторые, правда, утверждают что пальму первенства держат народы крайнего Севера, но они не влияют на какие-либо аспекты жизни страны), так это объясняется сугубо их личными и коллективными качествами на которых мы остановимся позже. Жизнь в долг - тоже не есть катастрофа, ибо долги отдавать совсем необязательно, что многие страны с успехом и делают, правда, России такой "класс" никогда не был доступен. Если

оценивать правление Брежнева комплексно, суммируя положительные и отрицательные векторы его деятельности, можно заключить, что он конечно не был хорошим руководителем, он может быть был даже плохим руководителем, но он совершенно однозначно не был очень плохим руководителем. Его правление было единственным стабильным периодом развития России в XX веке. Массы, как раз это и любят, поэтому в брежневские времена не было и намека на брожение в обществе, хотя даже самые дремучие коммунистические вожди понимали: коммунистические лозунги и идеи совершенно не работают. При Брежневе советские республики практически оформились как будущие независимые государства, где безраздельно хозяйничали национально-феодальные кланы, Горбачев по существу и не пытался как-то изменить это положение, он лишь хотел подвести под этот "статус-кво" юридическую базу и сохранить Союз хотя бы номинально. Естественно, русский Горбачев оказался в этой ситуации самым наивным человеком.

Пришедший после Брежнева Юрии Андропов - очередной генсек КПСС и правитель России, до сих пор остается личностью довольно загадочной. Он долгое время был шефом КГБ (одно из его известных деяний - взятие Будапешта в 1956 году) и в обстановке разбирался, судя по всему, довольно хорошо (27). Его недолгое правление отличалась большим динамизмом, а о конкретных делах ходили целые легенды. Андропов, в отличие от всех предыдущих вождей, никогда не появлялся на публике. Приближенные и просто знавшие Андропова люди, отзываются о нем как о "страшном" человеке. Конечно, под словом "страшный" каждый понимает что-то свое, но внешние отличительные признаки Андропова (форма черепа, взгляд, аскетический образ жизни, отсутствие друзей, неслабый интеллект), говорят о том, что данный человек был способен на неожиданный поступок. И он это доказал, начав путем расстрелов наводить порядок в наиболее коррумпированных советских структурах. Такое, безусловно, не могло продолжаться долго. Через 15 месяцев после прихода к власти, Андропов умер (февраль 1984 г.). Нет оснований сомневаться, что ему тоже "помогли". Мыши в очередной раз съели кота. Наиболее важным моментом в недолгом правлении Андропова было то, что он подготовил почву для воцарения Горбачева и его группировки. Он был предтечей Горбачева, как это парадоксально не звучит.

Таким образом, Горбачев был наиболее этнически чистым русским со времен домонгольских киевско-московских князей. Поэтому нет ничего удивительного, что именно он и стал разрушителем своего собственного государства. Нет, конечно, ни в коем случае нельзя пытаться записывать ему это в заслугу, как это пытаются сделать ненавистники бывшей "империи". Разрушение - это всегда последствие поражения, но тем и уникален прецедент Горбачева, что он иногда сознательно, но, как правило, бессознательно, обеспечивал это поражение. Его никто не победил, и он ничего никому не "сдавал" и не "продавал". Заявление "демократов" о том, что именно они победили тоталитаризм, являются бредом, который подкрепляется и усиливается сознанием того, что в 1985 году, никто из них ничего подобного и не мог себе представить. События 1989-91 гг. развивались так стремительно, что демократы сами не верили в происходящее. Разрушить государство было его целью, но эта цель не была продиктована ему откуда-то извне антирусскими "темными силами". Изначально было ясно, что он будет последним руководителем страны, в том виде, в каком он ее получил. А единственная заслуга Запада состоит в том, что там просто сразу заметили "именно того" человека, ну и само собой хорошо зная психологию русского, - провели ряд демонстрационно-показательных мероприятий, после чего Горбачев был введен "во искушение", но не был "избавлен от лукавого". Он потенциально мог задавить в стране любую оппозицию даже летом 1991 года, когда Ельцин был впервые всенародно избран в Президенты, чего Горбачев и не попытался сделать, (мы, конечно, понимаем, что он в силу вышеупомянутых причин никогда бы не сделал этого). Более того, нашлись бы люди, которые реализовали бы любое его распоряжение. Но Горбачев был обольщен. Он был реформатором, и находился выше своего окружения, даже если бы его вообще не было, финал был бы аналогичным. Поэтому я еще раз повторю: ни демократы, ни интеллигенты, ни националисты, не имеют никакого права заявлять, что они были главной силой разрушившей тоталитарный строй. Государство, даже очень слабое, всё равно сильнее одной, отдельной личности. Интеллигентам, (а они составляли фундамент российской демократии) отводилась роль нечистот, которые должны были прорвать коммунистический "канализационный коллектор". И они прорвали его. Российские интеллигенты (выше было показано, что это самые низкие, самые дегенеративные существа которых рождал эволюционный процесс) сочетали глубокое презрение к Горбачеву, с патологическим страхом возможности прихода вместо него людей из генералитета или КГБ, которые "начнут ставить к стенке" и "ссылать в ГУЛАГ". Этим они пугали бессознательную массу, но на самом деле они, таким образом, подавляли свой собственный страх. Горбачев полностью заслужил свою Нобелевскую премию Мира, во всяком случае, он, наверное, самый значительный её лауреат. Он продемонстрировал всему миру невообразимую до этого момента убогость и ничтожество Советского Союза как государства и всех его населяющих и думается шведский нобелевский комитет испытывал мстительное удовольствие вручая премию человеку отодвинувшему границы России, практически туда где они были до начала Северной войны. Горбачев наверняка об этом и не думал. Какое ему дело до итогов Северной войны? Ницше говорил, что бессознательная масса создана для того, чтобы дать развиться отдельным

индивидуумам и удовлетворить их самые невероятные потребности. "Добрый европеец" Ницше! Напрашивается вопрос: является ли Горбачев сверхчеловеком? Интеллектуально - определенно нет. Физически - точно нет. Морально-нравственно? А что это такое? Мы таких слов не знаем. Но тем не менее, у него была "потребность" и он ее удовлетворил! Русский президент возглавлял крупнейшую в мире Империю, открыто и последовательно ее разваливал, но русские и не пикнули. Поэтому напрашивается два вывода: либо Горбачев - это русский сверхчеловек, остается только гадать что "выкинет" следующий ubermensch, либо не вызывающий никакого сомнения постулат Ницше следует адаптировать для России, выразив примерно следующим образом: "Российская бессознательная масса готова удовлетворять самые дикие потребности любых индивидов, даже не дав им предварительно развиться". Вообще-то в Горбачеве есть все качества присущие среднему русскому человеку, причем в нем они выражены наиболее гармонично. Наверное, именно поэтому большинство русских во время перестройки и молчали как рыбы и это еще была не худшая часть, ибо остальная бегала на митинги организованные интеллигентами и радостно ожидала крушения своего государства (Глава XII).

Следующий, и судя по всему последний правитель России - Борис Ельцин - классический правитель упадка. Он по сути и есть некое среднее арифметическое русского народа, в этом главная причина его повторного избрания на президентский пост. Я уверен, что будущие вряд ли дадут комплексную оценку его правления, скорее дело сведется к простому перечислению событий происходивших в его время. Ельцин, как и всякий правитель такого типа, не способен принимать стратегические решения, он всего лишь марионетка, за управление которым идет подковёрная драка. Кто в ней более энергичен на тот или иной момент, тот и контролирует большинство невидимых нитей приводящих марионетку в движение. А поскольку полного контроля пока ни у кого нет, то движения её угловаты и непоследовательны. Мы не можем ставить в упрек Ельцину какое-либо его деяние или обвинять его в ошибках. У него их быть не может, ибо во-первых, к моменту его прихода государство уже находилось в стадии необратимого падения; а во-вторых, само его президентство - есть абсолютная сублимация всех ошибок и искривлений в мышлении всех бессознательных масс, ибо Ельцин был первый кого масса выбрала на этот пост.

Отсутствие у русских ясно выраженных национальных ориентиров имело своим следствием резкое изменение политики практически при каждом новом императоре и, тем более, при каждом новом коммунистическом генсеке, вне зависимости от срока пребывания у власти. Каждый правитель России начинал ее обустраивать по своему образу и подобию, но особенно это было заметно при Петре I и при Сталине. Хотя в конце правления любого царя или генсека государство в целом было во многом на него похоже. Посмотрите сейчас на Россию. Полное отсутствие интересов, всеобщая апатия, непоследовательность, упадок культуры, полная подмена понятий и все это - обычная экстраполяция качеств номинального лидера на все государство. Сейчас Россия - это большой Ельцин. Большой, больной Ельцин.

Давая характеристики российским руководителям, я специально не останавливался на аспектах их прихода к власти, во-первых, потому что это выходит за рамки тем исследуемых в данной работе, а во-вторых, во всех случаях кроме Ельцина приход того или иного вождя не зависел от мнения бессознательных масс. Можно только обозначить, что в России практически всегда, кроме периода с 1801 (воцарение Александра I) до 1917 года (отречение Николая II), борьба за власть носила самый неприкрытый и ожесточенный характер, достойный лучших традиций семейства Борджиа. В этой борьбе редко что-либо делалось с элементарной оглядкой на закон и всегда способствовало отчуждению бессознательных масс от правящей верхушки. Но и это еще не все. Охарактеризовав тех, кто осуществлял в России верховную власть, мы не можем не остановиться на тех, кто курировал ее иностранные "сношения". Поскольку, за редким исключением, Россию возглавляли совершенные бездарности и ничтожества с исключительно низким интеллектом, без элементарного понимания международных проблем, без знания иностранных языков, мировой и, особенно, европейской истории, должность министра иностранных дел в России всегда являлась чем-то большим чем просто важная должность. Это понимали все, кроме российских руководителей. Поэтому почти всегда министры иностранных дел оказывались неизмеримо выше своих номинальных руководителей, многих из которых было просто стыдно не то что возить за границу, но и показывать иностранным послам у себя. Это прекрасно знали на Западе, поэтому в советское время их значительно больше интересовала личность министра иностранных дел, чем личность генсека. Сравним, к примеру, Бестужева и Елизавету, Нессльроде и Николая I, Литвинова и Сталина, Громыко с Хрущевым, Брежневым и Горбачевым, Козырева и Примакова с Ельциным. Конечно, в нормальной стране не было бы ничего плохого, если б министр иностранных дел был интеллектуально выше руководителя государства и во многих случаях так и происходило. Но русские не сформировались как законченная нация. У них не было никаких неизменных стратегических задач (кроме бредово-маниакальных планов распространения православия или коммунизма во всех четырех направлениях горизонта и не менее бредовой идеи панславизма). К тому же из-за дефицита соответствующих кадров среди русских, правители России вынуждены были назначать на этот пост представителей других народов, в чем тоже не было ничего плохого, т.к. в стране где государственный

инстинкт основной нации всегда был притуплен, он, тем не менее, наличествовал у других народов, представители которых зачастую защищали интересы России значительно лучше чем это могли сделать на тот момент сами русские.

Примечания:

1. Конечно, некоторый рост учебных заведений наблюдался. Можно добавить резкое увеличение контактов с иностранцами. Именно при Алексее Михайловиче в Москве появилась немецкая слобода, в которой и "воспитывался" Петр I.

2. Убрали, казалось бы, самые доверенные лица - граф Пален, граф Бенкендорф, Платон Зубов. Еще раз подтверждается необходимость периодической ликвидации властных элит, особенно в России.

3. Ликвидация потенциальных носителей требует, однако, еще очень серьезной биологической и психологической проработки, ибо каждая идеология находит свой круг приверженцев и определяется физическими, психическими и интеллектуальными качествами индивида.

4. Екатерина II начала свое правление с того, что раздала убийцам своего мужа 18 тысяч крепостных. Ломоносов написал оду, в которой есть слова: "Минерва на престол взошла!" Вот тебе и Минерва.

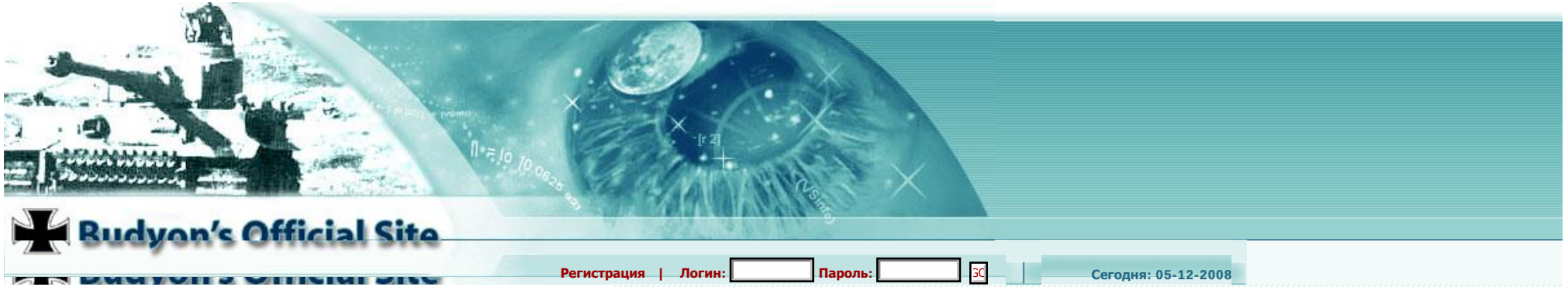
5. В основном, дворяне продавали свои имения и деньги использовали сугубо "на пропой души". Таким последним власть предержащим дворянином был алкоголик и гомосексуалист князь Львов - первый председатель Временного Правительства.

6. Аляска была продана за 7.5 миллионов долларов, что, конечно, было суммой немалой, но сама эта продажа отражает своеобразный русский бизнес в стиле "найти вагон водки, продать в полцены, а вырученные деньги - пропить".

7. Победоносцев был типичным "слабым" человеком, даже обладая высоким интеллектом и видя опасности которые угрожали России изнутри, он готов был платить за "спокойствие" страны задержкой ее прогресса, хотя степень его влияния на Александра III часто преувеличивается. Типично русская черта: чужих бояться, меньше чем своих.

8. Россия, несмотря на наличие высокоодаренных национально-мыслящих интеллектуалов, прежде всего таких, как Катков и Данилевский, не смогла в период рассвета национализма в Европе, выработать законченной агрессивной национальной доктрины и проводить ее в жизнь. Многонациональность Империи, в данном случае, никакого особого значения не имела. Мы объясняем это только недостаточным развитием русского этноса, который не стал нацией и правлением чистокровных немецких царей. При таком раскладе, отдельные мыслящие люди не имеющие никакого влияния на власть, не мо

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

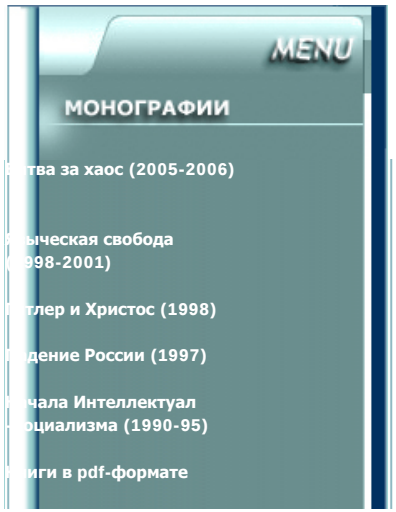
Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Бессознательная масса, как статистическая совокупность, неспособна питать к чему-либо или к кому-либо длительных устойчивых чувств. Тем более совершенно бессмысленно требовать от неё уважения к другим выборкам бессознательных масс или солидарности с ними, даже притом, что эгоистические побуждения движут массой в гораздо меньшей степени, чем отдельным индивидом. Вместе с тем, масса склонна к индуктивной логике, т.е. к общим умозаключениям базирующихся на единичных примерах. Эта операция значительно проще для их аппарата мышления, чем дедуктивное мышление, ибо в первом случае суждение "выводится" на уровень всей массы, что очень удобно и не требует умственного перенапряжения. Этим достигается возможность иметь "свое собственное" объяснение любого онтологического явления, при наличии самых незначительных знаний. Поэтому, бессознательная масса и не нуждается ни в каком серьезном образовании, она просто не видит никакого смысла получении "лишних" знаний, причем совершенно справедливо, ибо достающиеся таким трудом знания нисколько не расширяют ее мироощущение. На индивидуальном уровне, мы часто можем наблюдать подобную картину в семьях, где у родителей-интеллектуалов (или хотя бы интеллигентов) растут бездарные детишки, а такие случаи весьма часты. Конфликты отцов и детей (1) в которых первые пытаются "вдолбить" (по-другому просто ничего не получится) тот набор знаний, который они считают необходимым, как правило, приводят к самым печальным последствиям, т.к. к сожалению даже не все интеллектуалы правильно понимают принципы усвоения знаний отдельным индивидом. Здесь не поможет ни Оксфорд, ни Гарвард. Аналогично и бессознательная масса. С ней можно разговаривать, но ее никогда не следует чему-либо учить, тем более - знаниям, существенно выходящим за рамки понимания самого бессознательного индивида внутри этой массы. Родители прилагают неимоверные усилия, имеющие цель сделать ребенка обладателем знаний, которые, как им кажется, станут пропуском к более качественной жизни, из этого редко что выходит, но психика и у тех, и у других, оказывается подорванной окончательно. Многие, наверное, наблюдали, какой катастрофой оборачивается для семьи непоступление чада в тот или иной ВУЗ или университет (2). Причем подоплека катастрофы кроется отнюдь не в бесцельно затраченных на это предприятие ресурсах (причем не только материальных), но в факте осознания общей неспособности ребенка стать студентом выбранного учебного заведения. Причем эта неспособность может быть только кажущейся, ибо при существующей системе поступления в ВУЗы, знания, в иерархии критериев оцениваемых приемными комиссиями, находятся далеко не на первом месте. Это забавно наблюдать сейчас, когда одна половина родителей собирает деньги на репетитора, а другая - на взятки. Смех и грех, но повторимся еще раз: массу никогда и ничему не следует учить, ибо в случае краха этой программы вся ее ненависть, а она границ не знает, сублимируется на вас и благоприятный исход в этом случае весьма сомнителен. Прогноз становится еще менее благоприятным в зависимости от того, насколько отличается объем планируемых знаний, от того объема, который индивид способен усвоить. Здесь особенно смешно выглядят родители, которые, к примеру, решают, что их пяти-шестилетний ребенок должен обязательно говорить на трех языках (при слабом развитии у него памяти) или заниматься игрой на пианино или скрипке (при полном отсутствии слуха). Как правило, в пубертатном возрасте такие дети становятся наркоманами или алкоголиками и в лучшем случае, просто убегают из дома под недоумение родителей и заявления типа: "мы же для тебя так старались".

Поскольку массой движет ослепляющая ненависть, она (ненависть) ищет свое дополнение и больше всего находит его в любви. Масса жаждет чтобы её любили. Любовь же (не путать с жалостью), как самое слабое чувство, именно так и понимается бессознательными массами - как слабое чувство, на фоне которого массы чувствуют себя более-менее полноценными. Именно благодаря этому "Бог - есть любовь", христианство и распространилось так быстро, но и деградировало еще быстрее, т.к. на любви долго не проживешь, а слабые чувства к тому же очень неустойчивы. Увлекаемость масс "любящим" ее, определяет степень её повиновения, но это повиновение является лишь желанием продлить удовольствие любви. Здесь скрыта, к примеру, механика всех предвыборных кампаний, в которых, если отбросить всю словесную идеологическую риторику, кандидаты говорят массам "Я вас люблю!"(3) и кто громче всех говорит, тот и побеждает, но одновременно, как раз он и ненавидит массу больше всего. В этом причина постоянного разочарования масс в своем избраннике. Однако, как уже было сказано, масса не способна питать длительных устойчивых чувств, поэтому когда через четыре-пять лет приходит пора очередных выборов, тактику менять совершенно нет необходимости, нужно разработать только более качественную методику "объяснения в любви" и успех гарантирован(4). Мы не должны забывать, что в начале нашего безумного века равное избирательное право было предоставлено и женщинам, а поскольку во всех белых странах и особенно в России, женщин больше чем мужчин, а качество мужчин оставляет желать лучшего(5), то правильно осуществленное "объяснение в любви" может иметь сенсационный успех. В России такая "сенсация" произошла в декабре 93-его, когда победу на думских выборах одержала Либерально-Демократическая Партия. Успех ее объяснить просто - Жириновский был первым в истории свободных выборов в России постсоветского времени, кто объяснялся массам в любви, что называется, яростно. Этой

яростной любовью у бессознательной массы были подавлены все чувства, а главными избирателями Жириновского были женщины и, как нетрудно догадаться, отнюдь не пожилые. Враги Жириновского совершенно необоснованно называют его клоуном. Нет, он не клоун. Он юродивый, но юродивый нерусский, а с чужими юродивыми русские совершенно незнакомы. На Западе таких людей тоже много, но их к избирательным компаниям и близко не подпускают, т.к. реакция масс представляется не до конца прогнозируемой. Запад, конечно, юродивых любит не так пылко как русские, но рисковать никто не хочет. Какой-нибудь румяный мальчик, одетый в эксклюзивный костюм, представляется вариантом куда более надежным и практичным. Его (Жириновского) квазипатриотическая риторика здесь не имела никакого значения, на русские массы она практически не действует(6), к примеру, Ельцин два раза победил на президентских выборах не используя ни одного "патриотического" лозунга, видимо те кто вел его предвыборную кампанию, а люди это были явно не глупые, мудро посоветовали, что делать этого не надо. Шансы не увеличатся, а последствия могут быть нежелательными. Победить можно и без этого, что и было продемонстрировано. Русские, как социум, никогда в своей истории не выглядели так бессознательно как в июне 1996-го.(7) В чем причина успеха Ельцина? Да в том, что он сконцентрировал свое внимание на внешних эффектах, что стоило неизмеримо дороже (хотя деньги-то всё равно не его), но успех гарантировало практически стопроцентный, даже при том обстоятельстве, что его контакты с бессознательными массами в сравнении с другими претендентами, особенно в 1996 году, были минимальными. Был в очередной раз подтвержден "женский" архетип русских, т.е. Ельцина они "любили" не глазами, а ушами. Даже не женский, а как говаривал Н.А. Бердяев, - "вечно бабий"(8). Руководители избирательной компанией Ельцина очень умело использовали еще один мощнейший фактор определяющий поведение бессознательной массы, я говорю о страхе. Умелое объяснение в любви массам, сочеталось с самыми примитивными методами ее запугивания, т.е. массам собственно не объясняли чего именно им нужно опасаться, просто утверждался тезис: если не победит Ельцин, - наступит катастрофа. Массами это воспринималось как опасность, что новый президент будет их "любить" еще меньше, а то, что он и ненавидеть их будет меньше, в бессознательных мозгах явно не укладывалось. Одной из таких возможных катастроф, которыми запугивают массу практически постоянно, является гражданская война, которая якобы неизбежно вспыхнет в России в случае малейших внутренних потрясений или попыток ревизии экономических мероприятий проводившихся с 1992 года. Это интересно, т.к. если массу больше всего пугают гражданской войной, то кто-то очень уверен, что это именно то, что массу может больше всего испугать(9). Здесь необходимо взглянуть на проблему со стороны власть предержащих, причем не самого крупного калибра. Гражданская война правильно представляется им как мероприятие, в котором угроза их настоящему материальному существованию будет максимальна и собственно эта война только по ним и ударит - они ведь являются наиболее доступными массам. Гражданская война - это своеобразная "нить Ариадны" для захватывающего власть. Ленин инициировал её специально. Сталин до 1941 года поддерживал в стране механизм перманентной гражданской войны. Некой формой "холодной гражданской войны" является правление Ельцина(10). Остается единственное слабое звено в цепи условий приводящих к гражданской войне: сама масса. Маркс правильно констатировал, что пролетариям (он не владел понятием "бессознательная масса", оно появилось несколько позже) нечего терять кроме своих цепей, но он и вообразить не мог (ему мешала его страстная филантропия) что за эти цепи пролетарии будут держаться сильнее всего. Они даже будут бояться их грызть. При нынешнем убогом состоянии пролетариев в России, цепи у них еще остались, но вряд ли российские власти, а тем более Запад, рискнут на них посягнуть. Все ведь вышли из Маркса. И те, и другие. Российские цепи трудно поддаются переплавке, это все хорошо понимают, да и природных богатств России хватит, чтоб еще некоторое время пожить в долг (11). Так что назойливое напоминание об угрозе гражданской войны - это лейтмотив, которым власть предержащие, понимая что она принципиально невозможна, но все равно предельно сильно её опасаясь, как бы успокаивают себя, подразумевая что гражданской войны не будет. Как не крути, а все, за редким исключением, российские лидеры коммунистической поры - это продукты одних социальных групп, со всеми присущими данным группам комплексами и предрассудками. Достигнув своего высокого положения, они, уже с его высоты, конечно отдают себе отчет в том, что его причина - грандиозный, невероятный случай, перед которым меркнут самые фантастические выигрыши в разного рода лотереи и прочие азартные игры. Бонзы понимают, что интеллектуально - они суть та же масса (в этом их главное отличие от интеллигенции) и только случай выбросивший их на вершины властных вертикалей является легитимирующей их положение основой. Это ничего в их системе мышления не нарушает, но страх и ненависть становятся более направленными инстинктами. Ненависть полностью сублимируется на бессознательные массы: чем выше ранг и чем быстрее он достигнут, тем сильнее ненависть. Ненависть - это производная должностного роста. Особенно в России. Это единственное внешнее чувство, которым они могут оградить себя от масс. Более высокая скорость должностного роста вызывает более резкий рост ненависти к окружающим массам. В эти моменты такой индивид способен принести в жертву абсолютно все (кроме себя, конечно), не думая о последствиях. Ленина упрекают за то, что он где-то обронил фразу, что готов пожертвовать 90% населения России только для того, чтобы оставшиеся 10% пожили в коммунистическом раю. Но на такие жертвы готов идти любой рвущийся к власти и одновременно осознающий свое полное сродство с бессознательной



массой (чего у Ленина не было!)(12). Причем этот рвущийся, может быть самым чистокровным русским. Национальность здесь не играет ни малейшего значения, по крайней мере у русских, которые не есть нация. Нельзя же критиковать Ленина только за то, что он сказал вещь, которую все остальные по разным причинам сказать не решились (13). Или на него злятся за то, что он открыл тайну? Возможно, ибо бессознательных индивидов больше всего шокируют вещи, которые они боятся сказать, опасаясь что отношение к ним резко изменится не в лучшую, с их точки зрения, сторону. Только в российской истории можно привести множество примеров лиц, которые в погоне за властью и удовлетворением своих личных амбиций готовы были пожертвовать любым количеством бессознательной массы. Петр I, декабристы, Ленин, Троцкий, Сталин, Берия, Тухачевский, Жуков, Горбачев, Ельцин. И не следует обольщаться: на сегодняшний день явственно видны кандидатуры способные (при определенных обстоятельствах) осуществлять массовое истребление бессознательной массы. Здесь нет никакой патологии и все названые фамилии представлялись не самым худшим вариантом, ибо обладали не самым низким интеллектом (этим объясняется непонятные для многих результаты психиатрических экспертиз самых известных маньяков, которые давали заключение, что они - абсолютно нормальные люди). Мы это можем заключить хотя бы потому, что действия направленные на установление контроля над бессознательными сообществами, уже сами по себе предполагают наличие умственных способностей выше средних для данного сообщества. Можно себе представить тот неописуемый ужас, который возник бы в случае прорыва, именно прорыва, к власти, лица, с минимальными способностями, но с максимальными амбициями. Террор против масс, соответственно, тоже носил бы максимальный характер и степень убыли массы соответственно была бы прямо пропорциональна степени удовлетворения данного индивида своим положением, с каждой новой жертвой он становился бы спокойней, ибо число потенциальных претендентов (теоретически любой житель современных государств может быть претендентом на самый высокий пост) уменьшалось. Как говорил Троцкий: "после нас останется кладбище". Это показывает, что в номинальные лидеры бессознательной массы, может быть избран и неодушевленный предмет, что при быстром темпе развития кибернетики, думается, есть дело недалекого будущего. Разочаровавшись в правителях-андроидах, массы с удовольствием изберут себе в президенты железный ящик набитый микропроцессорами, не подозревая, конечно, что управлять-то будут всё равно люди.

В нынешнее "переломное" время по сути ничего не изменилось, но правила игры стали жестче, ибо появилась еще одна конкурирующая группа - относительно свободные предприниматели(14). Нас, однако, не интересуют те кто сделал свой начальный капитал будучи партийно-государственным функционером. С ними все ясно. Гораздо интереснее группа тех, кто выбился в "имущие классы" прямо из пролетариев. Были и такие. Но кто хоть один день побыл буржуем, тот уже никогда не станет пролетарием. Сколько раз это утверждение было доказано самой жизнью! У меня не хватает воображения представить, на какие дикие выходки способен человек, которому грозит понижение в классе, т.е. переход из буржуя в пролетарии. Здесь все ограничивается только его возможностями, но можно не сомневаться: если бы на кон нужно было бросить миллионы не имеющих к этому никакого отношения индивидов и пожертвовать их жизнями, абсолютно любой "потенциальный пролетарий" сделал бы это не задумываясь. Это правило без исключений. Настоящий буржуй пожертвует исключительно всем, для сохранения своего статуса. Поэтому-то буржуазные страны были в тысячу раз смелее в осуществлении своих любых самых бесчеловечных инициатив (15). Много говорят о преступлениях коммунизма, но эти преступления совершены против собственных масс, по крайней мере, большинство из них; буржуазные режимы всегда ориентированы на совершение преступлений во вне пределов своей страны, что есть колоссальное преимущество для бессознательной массы. И чем больше в стране развит капитализм - тем более агрессивной и жесткой будет ее внешняя политика. За примерами далеко ходить не надо: XIX век - Англия, XX век - Соединенные Штаты. Почему при капиталистических режимах не было случаев массового террора против бессознательных масс, который часто имел место при коммунизме? Да он просто не был нужен. Главным образом по двум причинам: 1. Масса имела возможность сублимировать свою ненависть в конкурентной борьбе, которая есть та же война, но на индивидуальном уровне; 2. Масса, получив примитивную собственность, постепенно усваивала буржуазную психологию и становилась добровольным охранителем существующего режима. В этом различие, к примеру, с той же советской коллективизацией: богатые крестьяне были собственниками, но они никак не мыслили в категориях коммунистических вождей, поэтому последним пришлось их "израсходовать". Рабочие изначально никакой собственности не имели. То что те и другие поскользнулись вняв большевистской пропаганде, - их вина; и следствие - естественный печальный финал.

Это всё показывает нам ничтожность того, что называют массовой психологией, а сама эта наука, при всей ее необходимости, не может доставлять удовольствие нормальному человеку(16).

В России со времени татарского нашествия утвердился самодержавный принцип правления, а он сам по себе исключает прорыв к власти любого индивида. Конечно, за всю историю Россией управляли разные люди с разными психическими и интеллектуальными данными, но при всех нарушениях принципов престолонаследия круг претендентов на трон всегда виделся достаточно точно(17). Это привело к тому, что

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

из всех русских царей откровенным маньяком был только Петр I. При большевиках главой государства стать мог действительно любой, поэтому из семи коммунистических лидеров, масштабным истреблением масс занимались уже двое - Ленин и Сталин. А поскольку в сумме они управляли 35 лет, а СССР просуществовал 74 года, то мы видим - около 50% времени страной управляли "маньяки". Все их наследники от Хрущева до Горбачева, в применении массового террора не нуждались, ибо ленинско-сталинский фундамент оказался довольно прочным. Хрущев "замазался" только один раз - в Новочеркасске, в 1962 г. Внешнеполитические операции мы не учитываем (18).

Сейчас нельзя точно утверждать, гарантированы ли российские бессознательные массы от террористических методов управления? Мнимый демократический гарнитур который Россия демонстрирует Западу, не должен вводить никого в заблуждение, ибо абсолютная власть сосредоточена в руках ничтожной кучки ничтожных людей, которые будут держать ее до последнего издыхания, до последней капли крови, не своей, разумеется. Уже в 1996 году численность полицейских структур превысила в России численность армии, чего никогда не было (19), а из этого следует, что власть предержащие прежде всего озабочены защитой собственного положения от бессознательных масс. Одновременно, для запугивания бессознательных масс выдвигается миф о "НАТОвской угрозе", хотя никто кроме современных российских властей не сделал больше в деле приближения НАТО к границам России. Количество заключенных приближается к величинам существовавшим в сталинские времена, а настоящее уголовно-процессуальное законодательство вообще выставляет сталинско-ежовско-бериевский карательный аппарат в относительно розовых цветах(20). Одним словом, предпосылки для начала массового террора - очевидны. Не хватает тюрем - компенсируем расстрелами. Реакция бессознательной массы - нулевая. Как и при Сталине. Складывается впечатление, что кроме небольшой группы интеллектуалов, население полностью состоит из недочеловеков представляющих первичный материал для концлагерей. Кто же может рассчитывать, что на очередных президентских выборах (если таковые теоретически состоятся) эта же самая масса изберет себе нормального президента? Как обычно, будет избран самый худший из всего объема предложений - правило возведенное в аксиому для России. И понятно, еще менее вероятен приход нормального руководителя в случае отказа от выборов, ибо тогда к власти придет человек из окружения Ельцина, а политическая история показывает, что окружение лидера всегда бесконечно хуже самого лидера, каким бы ничтожеством он сам не являлся. Все коммунистические лидеры выходили из окружения своих предшественников, и что мы видим? Сталин в интеллектуальном плане значительно уступал Ильичу. Хрущев по всем критериям государственного лидера был ниже Сталина. Брежнев был, по крайней мере, не выше Хрущева. Андропов представляется исключением из правила. Черненко весь год своего правления находился в полукоматозном состоянии, Горбачев сублимировал в себе все недостатки всех коммунистических вождей, но не имел ни одного из их достоинств. Ельцин - ни что иное, как крайне выродившийся Горбачев, только этим объясняется их внешняя ненависть к друг другу, при наличии скрытой патологической любви. Видно, что коммунистические лидеры вели ожесточенную борьбу за власть, исключительно с целью контроля над бессознательной массой. Больше их ничего не интересовало. Здесь корень всех внешних неудач России при большевиках, ибо все действия коммунистических вождей были направлены только на поддержание внутренней стабильности государства, что подразумевало в первую очередь полное подчинение бессознательных масс. Ленин не задумываясь отдал Кайзеру всю западную часть страны, но не мог терпеть контроля Деникина над Украиной. Деникин-то был русский, а значит - более опасный. Сталин, в принципе, готов был отдать всю территорию от правого берега Днепра Гитлеру, но до последнего издыхания воевал бы против любого не-немецкого режима на этих территориях, вспомним как поступали с так называемыми "власовцами". Причина: потенциальный русский режим возбуждал бы подконтрольные Сталину массы. Горбачев затеял всю чехарду с подписанием Союзного договора, только с целью сохранить за собой хоть остаток власти, которая так стремительно уплывала. Ельцин во время первой избирательной компании прямо призывал автономии брать столько суверенитета сколько им надо (21) и это не были пустые слова. В борьбе за президентское кресло, Ельцин был готов пожертвовать очень многим, собственно, так и получилось. Нужно было бы уложить миллион-другой андроидов, - уложил бы. Нынешняя квазистабильность национальных регионов обходится Москве очень дорого и если денег начнет нехватать, Россия развалится значительно быстрее Союза.

Существует мнение, что Россия является неким "государством власти". Это подтверждается тем, что за всю историю высшее лицо в России ни разу не было отстранено от власти демократическим путем (Ельцина в 1996 не переизбрали!). В этом уникальность России, ибо ни в одной европейской стране такого прецедента не было(22). Искать объяснения подобному положению дел нужно только в состоянии бессознательных масс. Мы видим, что в основной своей массе, российские руководители не отличались особо выдающимися качествами и качественным знанием психологии и методики управления бессознательным сообществом, но тут же мы видим, что степень взаимодействия правителя с массами почти всегда была довольно высокой, т. е. при общем недовольстве режимом агрессивный потенциал масс был невысок, а то и вообще отсутствовал. При такой ситуации характер правления не имеет никакого значения. Для любого российского руководителя, Россия была подобием игрового автомата, поиграл - передал другому, а если

игра не получается можно стукнуть по автомату кулаком или ногой.

Возвращаясь к царскому периоду правления, нельзя обойти вниманием клан, который служил мощнейшим тормозом даже самым редким прогрессивным начинаниям царей. Этот клан - боярство, в последствии превратившееся в дворянство. В России оно никогда не было "цветом нации". Уже в XVI веке Иван Грозный решает его полностью ликвидировать и заменить более динамичной структурой что ему, однако, не удается, тем не менее дворянству наносится очень серьезный удар. Жалкие его остатки становятся главными двигателями Великой Смуты, (точно также как двигателями перестройки стали те, кого по разным причинам не сумел ликвидировать Сталин) (23), а после этого практически узурпируют реальную власть в стране. Ни одного по-настоящему прогрессивного человека оно не дало, а ненависть дворянства к "нижним чинам" значительно превосходила уровень ненависти к ним самых деспотичных царей и самых жестоких агрессоров, хотя интеллектуально оно их никак не превосходило. Это и породило у русских веру в "доброго царя", которого окружили подлые вельможи, такой же императив двигал рабами восточной части Римской Империи, когда они усваивали примитивную веру в "доброго спасителя". После подрыва материальной базы дворянства, ненависть к ним бессознательных масс уменьшается и сублимируется в ненависть к царю, последний из которых - Николай II - становится самым нетерпимым персонажем в России. Царь, какой бы он ни был, - всего лишь один человек. Даже при всем желании, обеспечить полный контроль над огромной российской территорией он не мог. Дворянство же всегда обладало способностью сместить любого царя, правда, после 1861 года это стало сделать значительно труднее. Екатерину II упрекают за ее не совсем нравственное поведение, но это была всего обычная оборона. Вплоть до подавления пугачевского восстанья, вероятность ее смещения была очень высока и она это знала, так как сама в свое время узурпировала российский трон. Собственно, все дворцовые перевороты, включая и попытку декабристов, были инициированы дворянами. Шесть лет Александр II подготавливал реформу 1861 года. Коммунистические историки нагло врут, когда заявляют, что он предельно боялся крестьянских выступлений. Наоборот, это коммунисты всегда боялись только собственных бессознательных масс, ибо поколение набора 1937-38 года вышло из этих масс. Цари же боялись, прежде всего, дворянства, особенно приближенного к ним. Николай I практически капитулировал перед дворянами, отдав им страну на разграбление. Александр II сделал великое дело, подорвав экономическую базу дворянства. Но убрали его не рабочие и не крестьяне. За последующие 50 лет оно так стремительно выродилось, что уже к началу Мировой войны играло самую незначительную роль среди всех активных прослоек. Интеллигенция выглядела на этом фоне гораздо более впечатляюще. И сейчас можно много спорить, как, например, реагировала масса на уничтожение большевиками храмов или экспроприацию собственности, но не вызывает ни малейших сомнений - организованное истребление деградировавших дворян было встречено массами абсолютно спокойно и производилось оно, собственно, их руками. Кстати, это очень продвинуло Россию в интеллектуальном плане(24). К 1937 году, страна была неизмеримо грамотней чем в 1917-ом. Многим удалось бежать за границу и даже через 70 лет их правнуки еще что-то требуют, хотя единственный долг который может им заплатить Россия - очередь из автомата Калашникова(25). Из помойной ямы вылезли претенденты на престол т.н. "потомки царской фамилии". Все они выглядят персонами находящимися на разной стадии дегенерации. Потрясающая ничтожность дворянства делает монархическую идею самой непопулярной в России. Даже у коммунистов сторонников в сто раз больше. Конечно, мнение бессознательной массы можно и переформировать, этак, в недели две, но предварительное состояние ведь тоже интересно. Массе противны и царь (они уже выбрали себе одного и теперь четыре года будут думать как от него отделаться), и тем более, новоявленные графья-князья(26).

Очевидный факт ненависти русских дворян к собственному народу очень примечателен, это еще одно доказательство, что русские таки не успели сформироваться как нация. Абсолютная нация - это теснейшая спайка всех ее прослоек. Конечно, в той же Европе, примерно до XVIII века, знать разных стран чувствовала большее сродство друг с другом, чем со своими народами, но уже с середины того же века, с формированием т.н. "буржуазных нации" (термин неудачный, но будем им пользоваться) картина резко меняется. Появляются концепции национализма и массы получают хотя бы минимальные гарантированные права. Во Франции главным идеологом национализма был сам Наполеон, в Германии таковыми можно считать Гегеля и Фихте, с его "Речами к немецкому народу", англичане - априорные националисты и никакие концепции им не нужны, хотя национализм подогревался всеми английскими монархами. Русское дворянство, напротив, до Петра I было практически полностью изолировано, но никакого национализма в ее среде не возникло, хотя количество врагов, казалось, должно было этому способствовать. Управлять массой с помощью террора было если и не надежней, то, во всяком случае, удобней. Умственных затрат требовалось меньше. С началом частичной интеграции в Западную культуру при Петре I, картина резко ухудшается. Как уже показывалось, Россия, в основном, воспринимает от Запада только худшее, так сказать, "лежалый товар", например сейчас она служит грандиозным рынком сброса низкокачественных западных продуктов питания и одежды. Этим лежалым товаром был Абсолютизм. На Западе он доживал свои последние годы, в России он будет продолжаться еще 150 лет, затем наступит небольшая пауза, после чего все возвратиться на круги своя. Ненависть и патологическое презрение дворянства к своему народу

объяснялось тем же, чем и аналогичные чувства у коммунистических бонз, но с небольшой разницей. Любой коммунистический функционер стал тем, чем он есть, как правило, благодаря случаю, и он это понимал. Дворянин имел привилегии уже по рождению и тоже это понимал. Но во втором варианте, свое "превосходство" над массами уже возводилось в ранг некой априорной вечной истины, это давало повод считать себя особыми людьми, в чем нет ничего плохого, но все, абсолютно все положительные качества дворян были гораздо ниже чем у бессознательных масс и дегенеративные теории исходившие с Запада становились для них такими сетями, из которых выбраться, опираясь только на свой резко пониженный интеллектуальный уровень было просто невозможно. Масса хоть была гарантирована тем, что она их не воспринимала. Со времен Дмитрия Донского, дворянство не имело никакого общего коллективного интереса с бессознательными массами, оно не могло даже обеспечить их нормальную эксплуатацию(27). То, что интеллектуально дворяне стояли очень низко - подтверждается чрезвычайно небольшим наличием среди них известных ученых, изобретателей, инженеров. Духовенство здесь дало неизмеримо больше. Мне могут возразить, что дворянство предпочитало в эти сферы не вторгаться и что наука - это не дворянское дело. Абсолютно правильно. Наука - не дворянское дело, она выходит за их примитивный интеллект. Главным же приложением деятельности дворянина считалась военная служба, где они оккупировали исключительно все офицерские и генеральские должности. Но в свете их общего отношения к бессознательным массам, приходиться заключить, что последним всегда была уготована роль пушечного мяса. Здесь военачальники из дворян были полностью аналогичны коммунистическим военным "дубам", проигравшим все войны которые затевали.

Конечно, нормальный царь в России должен был быть не просто человеком с добрыми намереньями. Он должен был быть добрым хищником, который одновременно может уничтожать одних и оберегать других. В России, которая в те времена представляла законченное феодальное общество, классы обозначались довольно четко и особым "зрением" для их отличия обладать не нужно было. Но во внутренней политике царей, отношение с дворянством были самые сложные. То, что они могли рассчитывать в деле ограничения дворян на бессознательные массы, сомнений не вызывает, но возникала опасность бесконтрольного развития процесса. Тем не менее, самые любимые в массах цари - Иван Грозный, Павел I, Александр II, - именно и полюбились тем, что считались "народными", т.е. антидворянскими царями. Напротив, ненавистные Анна Иоановна, Екатерина II, Николай I, заслужили ненависть масс, именно дав разгуляться дворянству. Дворяне всегда пытались взять реванш и это у них получалось, иногда частично, но как правило - полностью. При таком раскладе царю нужно было быть даже не нормальным, а гениальным, но вероятность появления гения где-либо всегда очень невысока, а среди двух десятков правителей России она вообще была ничтожной. Одним словом, Россия осталась на своих "бобах". Кто ей только не управлял! Последствия почти всегда были одинаковы. Это очень наглядно выразилось при коммунистах, где каждый приходящий правитель ниспровергал наследство своего предшественника. А причина одна: потребность достичь хоть какой-то легитимизации своего положения. Любой генсек знал, что бессознательная масса ненавидит компартию, но сидит тихо, задавленная беспредельным страхом. Поэтому все генсеки после Сталина, начинали свое правление с выдачи обещаний, но это была всего лишь попытка успокоить любое потенциальное возмущение могущее возникнуть в массах. Зная русских, понятно, что сие было абсолютно излишним, но генсеки все равно боялись. Слабые люди...

Примечания:

1. Конфликт "отцов и детей" - явление очень положительное, оно показывает, что этнос переживает развитие. Во времена падений, а именно такое время сейчас переживает Россия, имеет место не конфликт, а капитуляция отцов перед детьми. Ее мы и наблюдаем.

2. Вступительные экзамены в ВУЗ для подавляющего большинства - есть ничто иное, как тест на интеллектуальную пригодность, есть первая ступень карьерного роста. Интересно, что Маркс, ни в одной из своих работ, никак не обозначает и не объясняет вожделенное желание любого пролетария: перестать быть пролетарием. Благодаря этому вожделению, буржуазия, превратив пролетариев в формальных совладельцев предприятий, исключила возможность "пролетарской революции".

3. Что конечно же означало: "Я вас ненавижу!"

4. Понятно, что двухпартийная система существующая во многих западных странах, практически ничем не отличается от однопартийной системы существовавшей в СССР, ибо хорошо известно, что каждый новый коммунистический генсек вносил в общественную жизнь больше перемен, нежели это происходит после смены практически любого руководителя на Западе. Наверное, только считанные американцы объяснят, чем отличается республиканская партия от демократической, да и то ответы будут типа "партийной эмблемой".

5. Об этом мы подробнее поговорим в главе XVI

6. Многие соискатели депутатских мандатов уже на выборах 1995 и 1996 года, изучив опыт Жириновского, пытались разыграть патриотическую карту. Ничего не вышло. У них просто не было пафоса Владимира Вольфовича. А сама риторика здесь была абсолютно не причем. Удивляет только предельное непонимание русской психологии лицами спонсировавшими большинство соискателей не прошедших в Думу. Вот, например, Егор Тимурович Гайдар, который был премьер-министром, а в 1996 его партия не собрала и 5% голосов. Он понимал, что ему и "патриотическая" платформа не поможет, поэтому он к ней и не прибегнул, несмотря на его глубинную ненависть к России запечатленную уже не одним поколением (см. книги его дедушки - А.П. Гайдара) .

7. Представляется, что в ближайшее время этот эпизод утратит свое приоритетное значение. Так что, откройте пошире глаза и наблюдайте! Вашему вниманию будет представлено несколько заключительных кувырков сопровождающих падение.

8. См. Н.А. Бердяев "Судьба России" СПБ 1918.

10. В этой войне активная роль принадлежит, конечно, Ельцину и компании. Масса ведет себя приблизительно также, как вел Советский Союз в холодной войне с Соединенными Штатами, т.е. неуклюже отбивается.

11. Называют разные сроки возможного полного исчерпания российских природных богатств - от 10 до 200 лет. В любом случае, на их век хватит.

12. Ленин был единственным коммунистическим лидером вышедшим из имущих классов. Все остальные происходили из самых социальных низов.

13. Ленин всегда говорил то, что думал. Это слабость вождей. Гитлер тоже говорил только то, что думал.

14. О предпринимателях отдельная песня в главе XIV. Сейчас только заметим, что русские предприниматели просто не смогут не соблюдать международных правил ведения финансовых игр, а следовательно их отношение к собственным бессознательным массам вряд ли будет принципиально иным.

15. Именно в осуществлении, а не в вынашивании, как Россия.

16. Поэтому практически все известные психиатры - люди психически ненормальные.

17. Исключение, наверное, только Великая Смута, когда вплоть до 1613 года не было ясно: кто же все-таки усядется на русский престол?

18. В Новочеркасске было ликвидировано более 100 человек. Точные цифры не называются до сих пор. Это - один из бесконечного множества фактов, показывающих, готовность одной группы бессознательной массы истреблять другую по первому приказу, вне зависимости от того, от кого он исходит. А ведь это был 1962 год, следовательно, истребителями были индивиды 1943-44 года рождения. Именно из-за таких индивидов, самые низкоинтеллектуальные режимы и держатся десятилетиями.

19. Имеется ввиду, конечно, не только милиция, но и подразделения ФСБ, таможня и прочие фискальные службы. Их общее число - более полутора миллионов человек.

20. Сейчас много говорят о преступлениях Сталина и его помощников - Ежова, Берии, Абакумова, но никто не говорит, что огромное количество следственных действий было грубым нарушением тогдашнего УПК. Понятно, что жаловаться было некуда и некому. Сейчас же практически под все бывшие "нарушения" подведена соответствующая правовая база, после чего они перестали быть нарушениями.

21. И они взяли. Кто оказался расторопней, взял больше, остальные - меньше. Но и те, и другие, с каждым днем расширяют свой суверенитет. Горбачев согласился тихо подать в отставку, после того, как ему твердо пообещали сохранить дачу в Форосе и 30 человек охраны. То, что никто из охраны его до сих пор не "прихлопнул", тоже дает понять - как "такой" человек просидел на посту Генсека 6 лет. А ведь его охрана, в отличие от охраны товарища Ленина, состояла не из латышских стрелков. Что это показывает? А то, что русские, таки да, серьезно измельчали.

22. Я не беру монархии, типа Монако, Андорры, Лихтенштейна.

23. Это есть те самые "крысы" из "Прелюдий"

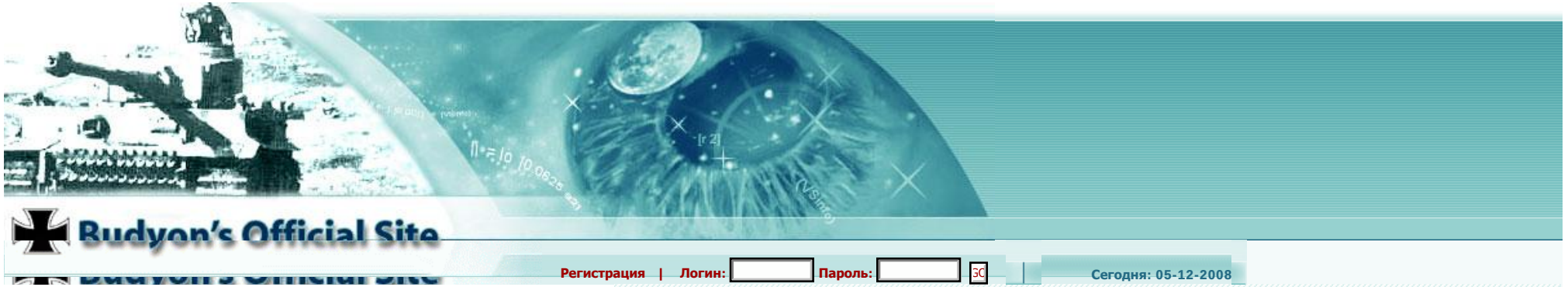
24. Вообще, уничтожение прослойки которая занимает в стране положение не соответствующее ее уровню интеллекта, всегда продвигает страну в интеллектуальном развитии.

25. Правда, сейчас нельзя однозначно предположить, появится ли в России гипотетический Янкель Юровский в ответ на появление гипотетического "Николая III".

26. Русские, к слову, авторитетов не приемлют и не уважают. Не будем вдаваться в генеалогию, заметим лишь, что это очень положительное качество.

27. Это видно из чрезвычайно низкого уровня развития сельского хозяйства, который существовал в России во времена крепостного права. Последствия его не изжиты до сих пор.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Из всех людей, самые худшие - слабые люди. Слабость не имеет и не должна никогда иметь никакого биологического или социального оправдания. В том что индивид слабый, виноват только он сам и он не может претендовать на паритетные отношения с сильными. Как это не покажется странным, слабые люди потенциально более опасны, главным образом, потому, что более сильные обычно не ожидают от них агрессивных действий. Наделение слабого властью абсолютно ничего не меняет и пользоваться этой властью сообразно ситуации (это очень важная оговорка!) он не сможет и, без всякого сомнения, будет съеден сильными. Мы понимаем под слабостью, разумеется, не только физическую слабость. Слабость - это патологическая неспособность пользоваться естественными человеческими инстинктами и отсутствие сильных качеств (см. "Прелюдии"). Т.е. слабых людей даже и людьми-то назвать трудно. Бессознательный индивид, однако, может иметь только один вид слабости - физическую, и только потому, что он потенциально может иметь только один вид силы - опять-таки физическую. Бессознательный индивид с неразвитой физической силой (слабый) становится, в таком случае, существом бесполезным во всех отношениях. Он может производить приятное и неизгладимое впечатление, он может быть хорошим знакомым или другом, но на этом его возможности исчерпываются. Слабость, в свою очередь, порождает две вещи которые делают индивида крайне беззащитным перед любым внешним воздействием. Эти вещи - наивность и честность. Честный человек всегда наивен, хотя бы потому, что избрал такую крайне неоптимальную манеру поведения. Наивный, может и не быть честным, но это его также не спасает.

С интеллектуалами дело обстоит несколько сложней. Интеллектуал, уже сам по себе ценен, как интеллектуал. У него кроме интеллекта может вообще не быть никаких положительных качеств, но это нисколько не делает его менее полезным, а "проиграть" бессознательному индивиду он может только в одном единственном случае - в случае физического единоборства. Во всех без исключения остальных вариантах, его победа будет абсолютной. История знает сонмы примеров, когда по воле интеллектуалов тысячи отборных здоровых молодцов, которые были образцом внешней гармонии, озверело истребляли друг друга, но вряд ли хоть один из них смог бы объяснить цель таких действий. Обратных примеров, т.е. таких, когда бессознательные индивиды вносили бы заранее спланированную дезорганизацию в мировой интеллект, не замечено, да их и не могло быть, ибо ни масса в целом, ни бессознательный индивид в частности, не способен хоть как-то представить то, что дает наличие интеллекта. Я не говорю про интеллектуалов обладающих неплохим физическими развитием и волей подконтрольной интеллекту (таких интеллектуалов не так мало как кажется) - это передовой отряд человечества. Эти несколько сотен тысяч перевешивают чашу на которую брошено всё оставшееся бессознательное сообщество. Однако, интеллектуалы, в свое время, сделали одну вещь, которой и в настоящее время трудно дать однозначную оценку. Бессознательную массу научили чувствовать и ощущать собственную значимость или, по крайней мере, самоценность. Конечно, сознательно никто к этому не стремился, но благодаря целому ряду событий, главным образом технико-экономическому прогрессу, сложилась такая ситуация. Это привело к развитию в массе самых низменных инстинктов и ликвидации элементарной субординации в отношениях между людьми (1). На общебессознательном уровне, ценность любой нации, грубо говоря, слагается из двух составляющих - числа физически сильных бессознательных индивидов и числа интеллектуалов. Исключите эти две категории из народа или нации и что останется? Мелкие и средние людишки, мало на что способные. Слабые и грязные. Понятно, что качество любого этноса поддерживается и "снизу" и "сверху" и здесь вклад физически и интеллектуально развитых людей полностью адекватен.

Из государственных правителей также самыми худшими являются слабые, но как мы знаем, сильные качества при переходе на групповой уровень усиливаются (к примеру, группа согласованно работающих интеллектуалов сильнее отдельно взятого интеллектуала), а слабые - еще более ослабляются. Сейчас многие замечают, как изменяется кандидат в депутаты или президенты, когда он становится депутатом или президентом. Причем меняется не столько его политическая платформа (она-то изначально рассчитана на запуск пыли в глаза бессознательных масс), но меняется сам этот кандидат, меняется его выражение лица (у многих - очень сильно), манера общения, его взгляд и вообще все движения. Причем меняются очень быстро. Объяснение этому простое - слабые чувства высвобождаются, ибо кандидат, получив тот или иной высокий пост, утрачивает необходимость поддержания своего имиджа, как перед вышестоящими структурами, так и перед бессознательными массами, что требует, помимо всего прочего, еще и большого напряжения, и этот кандидат, достигнув намеченной цели, так сказать, "эксгибиционирует". Если мы возьмем Горбачева, то он менялся дважды - в 1985 году и в сентябре 1991-го, сразу после путча. Причем во втором случае изменения были очень разительны (2), что понятно: он потерял власть, а потери действуют на бессознательных индивидов несравненно сильнее, чем приобретения. Отто Вейнингер говорил, что "женщина всегда голая" (3), но это удел не только женщины, но и слабого индивида. Кандидат - это временный соискатель любви бессознательной массы и этим он похож на женщину.

Без сомнения, в нормальном государстве слабого правителя быть просто не может и слабость правителей

неизбежно переходит в ослабление государства. Здесь, конечно, не имеется в виду физическая слабость, которая для правителя имеет весьма малое значение. История знает много натуральных калек ведущих сложнейшие политические интриги и выходили из них победителями (вспомним Рузвельта или Тамерлана). Мы даже не имеем ввиду мощь интеллекта, ибо опять-таки известно много случаев, когда недостаточный интеллект правителя компенсировался мощным интеллектом советников, однако и здесь от руководителя требовалось определенное чутье в отборе советников. Он должен был быть способным не только заметить и выдвинуть советника, но и в любой момент его убрать. Если он не был в состоянии это сделать, он становился абсолютной марионеткой в руках своих советников, которые практически всегда были крайне заинтересованы в номинальном сохранении его власти, с целью оградить себя от прямого лицезрения бессознательными массами. Если эта заинтересованность пропадала, то руководитель смещался со своего поста. Николай II и Горбачев были теми единственными правителями в России, чьи личные действия были полностью управляемы окружением, общий интеллект которого был несравненно выше. Ни Николай II, ни Горбачев, совершенно не были пригодны для государственного управления, тем более такой сложнейшей страной как Россия, где нормальный правитель должен быть всегда с оттенком гениальности. Они же были самыми слабыми руководителями России за все время ее существования. Для России это было крайне чувствительно т.к. к этому времени она подошла к определенному Рубикону, иными словами, остро встал вопрос о ее дальнейшем существовании как самодостаточного государства. Они не были способными бороться, они предпочли уступить. Сначала де-факто, а затем и де-юре. Оба "отреклись" от власти. Неудивительно, что после правления первого, российская мощь была ликвидирована частично, а после правления второго - окончательно и навсегда. При всей внешней различности этих двух фигур, в методах своего правления они были очень схожи. Правление обоих ознаменовалось многочисленными катастрофами и социальными бедствиями. При коронации Николая на Ходынском поле было задавлено полторы тысячи человек. Примерно столько, сколько на похоронах товарища Сталина. О катастрофах во время горбачевского правления можно написать целую книгу. Крупнейшая атомная авария в Чернобыле, крупнейшая в истории России и СССР катастрофа пассажирского лайнера "Адмирал Нахимов", крупнейшая в истории наземного транспорта железнодорожная катастрофа в Башкирии и еще множество хоть и не крупнейших, но достаточно серьезных аварий. Факт остается фактом: такой их плотности не было ни до, ни после Горбачева(4).

В царствие Николая Россия вела две крупные войны, будучи совершенно к ним неподготовленной. Николай II оказался полностью неспособным ликвидировать последствия беспорядков 1905-07 гг. Это сделали люди, имена которых, не считая Столыпина, сейчас смогут назвать только единичные специалисты. Но их превентивные меры, с позиции сегодняшнего дня, выглядят совершенно недостаточными. За 1905-07 годы военно-полевые суды ликвидировали только 683 человека. Это смешно. Даже при Брежневе стреляли больше, про остальных и нечего говорить. Те, кого они тогда не доликвидировали, через 11 лет ликвидировали и Николая, и "недоликвидаторов". Так что Николай во многом сам виноват. Но его главной ошибкой было совсем не это. В 1914 году он не пошел на союз с Кайзером, а начал превентивную мобилизацию, надеясь забрать то, что, как ему казалось, "плохо лежит"(5). Вообще, воровство в России это сосем даже не преступление и все уголовные статьи по данному виду правонарушений можно было бы спокойно отменить. Воровство - это русская национальная забава, причем масштаб его возрастает с должностным ростом индивида. Именно этим объясняется потенциальная невозможность ликвидации взяточничества и коррупции в России, ибо это всего лишь лицензия на воровство. Русское воровство имеет ярко выраженный национальный колорит, также как философия и музыка. Кстати, воровство - это тоже часть национального образа мышления. Это целый пласт фольклора. Никто не скрывает сам факт воровства, скрываются только его масштабы. Два совершенно незнакомых русских, могут уже через несколько минут после знакомства, что-нибудь совместно украсть. И хотя количество стукачей огромно, уважения к ним неизмеримо меньше чем к ворам. Стукач, автоматически становится вне закона. Хотя бы тем, что пошел на гешефт с государством. Стукачей в России всегда ненавидели больше чем кого--либо другого. Можно было быть кем угодно и сохранять к себе лояльное отношение, но только не стукачом! Вор - это всегда явный или потенциальный оппозиционер любому государственному строю и в России процветает как раз воровство у государства. Ни у одного нормального русского, вне зависимости от его уровня интеллекта, никогда не вызывали ни малейшего трепета сообщения, что кто-то перегнал на Запад несколько эшелонов цветных металлов под видом металлолома или использовал государственный кредит на личное обогащение. А сколько было таких сообщений! Последнее является вожделенной мечтой многих, очень многих, а высказываемое некоторыми индивидуумами своего нарочитого протеста объясняется только злобой человека чувствующего невозможность проворота подобной операции. Нет никаких противоречий и с библейскими заповедями, ибо все они распространяются только на "ближних". И хотя иудаизм и христианство пронимают под "ближними" несколько разные вещи, советское (российские) государство ближним ни для тех, ни для других, не является. Вот где подлинная национальная солидарность! Для атеистов - тем более. Такими "ворами" становились и российские правители, даже не будучи русскими по крови. Когда они решали взять то, что плохо лежит уже вне российских пределов, то

эти попытки решительно пресекались. Попытка Николая расширить свое влияние на Балканах, тоже была всего лишь разновидностью мелкого воровства и строилась в расчете на адекватные действия союзников по Антанте в действиях против Германии на Западных фронтах. В результате проиграли и Германия, и Россия, но Россия проиграла в существенно большей степени и оклемалась только к 1940 году (6). Николай Второй не мог стать руководителем способным провести в России масштабную индустриализацию, впоследствии проведенную Сталиным. Столыпинская аграрная реформа, несмотря на ее многие очевидные достоинства, все же дала весьма скромные результаты, в сравнении с громадными средствами затраченными на ее проведение. Ни Николай, ни Столыпин, не могли пойти на мощную перекачку ресурсов из деревни в города, тем более после событий 1905 года, когда деревни озарились факелами Нерона образца двадцатого века - дворянскими усадьбами. Это - важная причина поражения России в войне и революции 1917 года. Собственно, Николай II, как и Горбачев, не смог нормально реализовать ни одну из задач, которые перед ним возникали. Русско-японская война была проиграна, беспорядки 1905-07 года подавлены оставшимися достойными людьми, в число которых Николай II никак не входил, эти же люди впоследствии подверглись обструкции не без потворства Николая, нормальной законотворческой деятельности не велось, страна оставалась аграрно-индустриальным придатком Запада; видя уже в начале второго десятилетия нашего века явные признаки надвигающейся европейской войны, он не только не представлял себе ее приблизительные контуры, но не смог реализовать намеченную военную программу, которая к тому же была явно авантюрной и предполагала совершенно ненужные громадные расходы на строительство океанского военно-морского флота. Горбачев был одержим другой авантюрой - "ускорением". Ее подали ему карманные академики -Абалкин и Аганбегян. Главная роль в обеспечении экономического роста отводилась машиностроению, расходы на которое увеличились в 10 раз и это "ускорение" сильно попахивало китайским "большим скачком", который всегда был предметом осмеяния советских историков и экономистов. За два года совершенно нереальная программа увеличения выпуска конечной продукции машиностроения в 2 раза "съела" огромные государственные средства, не дав абсолютно никакого результата, особенно если учесть, что с 1986 года из-за КОКОМовских ограничений легальный приток технологий с Запада практически прекратился, а советская разведка, никогда не бывшая на высоте, к этому времени так и вовсе стала величиной чисто номинальной. Кстати, полный развал и деградация русской разведки наблюдался и при Николае II (7). Общий сходный стиль действий Николая и Горбачева был обозначен тем, что оба они пришли к власти в момент, когда Россия уже находилась в периоде упадка государственности, при Николае он входил в необратимую фазу, но был законсервирован большевиками и историки до сих пор подсчитывают - во сколько обошлась эта консервация, не то в шестьдесят миллионов, не то в сто. Либеральные реформы Александра II, имели бы значительно больший успех, будь Россия моноэтническим унитарным государством, но Россия, как целостное государство, могла и может существовать только при осуществлении полного силового политического, идеологического и финансового контроля из центра. В любом другом случае - развал. Ее можно было спасти (при Николае), ибо народный бессознательный и интеллектуальный потенциал империи был все-таки достаточно высок. Но Николай II и Горбачев не имели никакой стратегии проведения национальной политики, а этот вопрос тогда был самым актуальным, т.к. с конца 90-х годов XIX века и со середины 80-х годов XX века, шел мощный всплеск национальной активности (на русских это не распространялось)(8). Что касается Горбачева, то элементарное непонимание им динамики национальных процессов может быть объяснено тем фактором, что в недрах комсомольско-партийных структур в которых он находился с 14 лет (9), эти вопросы не поднимались, да и вообще национальная тема в СССР всегда была самой опасной и щекотливой. Кроме этого, сам Горбачев вырос в относительно моноэтнической среде, правда, учился в МГУ, - заведении, гуманитарные факультеты которого, всегда были притоном интеллигентов и откуда вышло немало разного отвратительного отребья. Впрочем, отдадим должное Горбачеву, интеллигентов он ненавидел и сами интеллигенты это понимали, здесь объяснение их отката в лагерь сторонников Ельцина в конце 80-х годов. Видимо, тут здоровым образом сказалась его крестьянская закваска. Однако, в отличие от Ленина, Горбачев часто вёлся на поводу у интеллигентов, здесь причиной только его низкий интеллект. Отношения Горбачева с интеллигентом номер один - академиком Сахаровым - тоже как-то не сложились, академика пригрел Ельцин. С Николаем дело было иначе. Не в отношении интеллигентов конечно; последних он считал чем-то вроде венерической болезни и к управлению государственными делами не допускал. Сейчас трудно объяснить кому-либо в России, что интеллигенты ненавидели как Николая II, так и его наиболее удачного выдвиженца - Столыпина, за последним была устроена настоящая охота и, в конечном итоге, он был ликвидирован в Киеве. Террорист Богров, кстати, агент царской охранки (помимо других структур на которые он работал), тоже был из семьи интеллигентов - его отец был известнейшим адвокатом. Среди интеллигентов прокатились вопли ликования. Впрочем, не только среди интеллигентов. Ленин в Швейцарии тоже ликовал. Это одно из подтверждений, что интересы интеллигентов и неинтеллигентов могут сходиться. В эпоху Горбачева политических убийств не было(10). Объяснение этому можно дать двоякое. Ну, во-первых, при Горбачеве не было замечено ни одной личности, которая могла бы реально стать на пути деструктивных элементов в обществе, а поэтому не могли появиться люди заинтересованные в ее устранении. Мы опять напомним, что моральные качества окружения которое набирает себе слабый

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

бессознательный лидер - всегда хуже чем качества самого лидера. Посмотрите на членов ГКЧП - это просто кучка одноклеточных. А ведь среди них были и шеф КГБ, и министр обороны, и премьер министр, и вице-президент, и министр внутренних дел. Во время первой пресс-конференции 19.08.1991 у них дрожали голоса, а у Янаева еще и руки. Я сразу понял: максимум в течение 48 часов их прихлопнут без всякого сопротивления. При всей ничтожности Горбачева, они были ничтожествами более высокого порядка, ибо работали у Горбачева и не "прихлопнули" его. Сейчас они все активные "патриоты", а, например, член ГКЧП Стародубцев и организатор подавления "путча", генерал Руцкой, являются губернаторами соседних областей. За обоих массы проголосовали значительным большинством, что тоже дает обильную пищу для выводов.

Вообще, все кто входит в окружение слабого политика автоматически должны проходить с ним по одному разряду. Эти люди имеют несравненно меньше, чем этот политик, прав защищаться. После ухода Горбачева его бывшая команда разделилась на две неравные части. Более высокоинтеллектуальная пошла в услужение новому хозяину, менее интеллектуальная - перешла в "оппозицию" и сейчас заседает в Госдуме и губернаторских креслах. Это, своего рода, "микрогорбачевы", это его мини копии. Ничего полезного ждать от них не приходится, а по отношению к центральному московскому режиму, они ведут себя так, как вел Горбачев по отношению к Западу - подчеркнуто уважительно. Приходится в очередной раз отметить высокую степень последовательности мышления бессознательных масс. При том что Горбачева они ненавидят так, как никого другого, они, тем не менее, устойчиво поддерживают многих из его окружения - Рыжкова, Лукьянова, Стародубцева, да и бывший шеф КГБ Крючков не устает сокрушаться по поводу падения безопасности страны "до нуля". Самый "передовой" человек в окружении Горбачева - Эдуард Шеварднадзе - стал президентом независимой Грузии. До этого он был Министром иностранных дел и никаких сомнений в "качестве" его работы нет и не было. Хотя в чем его обвинять? Россия - это всего лишь полигон, не более. Но точно такие же процессы мы наблюдали после отречения Николая. Из его свиты вышли Гетман Украины Скоропадский и фактический правитель Финляндии Маннергейм. Из постниколаевского Временного правительства вышел еще один знаменитый грузин - Николай Чхеидзе, - председатель Учредительного собрания Грузии в 1918 году. Все трое впоследствии воевали с Россией. Это тоже надо воспринимать в общем контексте. Кстати, и Скоропадский, и Маннергейм, были людьми куда более трезвомыслящими чем Николай, на подконтрольных им территориях они прекратили деятельность всех антигосударственных формирований практически моментально.

Николай, однако, был одним из немногих царей четко понимавшим градацию государств по степени враждебности к России, что резко отличало его от Горбачева, у которого среди врагов был только набор русских хамов из которых впоследствии были сформированы ГКЧП и КПРФ . На Западе у него врагов не было, были только друзья, ибо Запад более чем кто-либо был заинтересован в сохранении номинального правления Горбачева. "У России друзей нет. Нашего могущества боятся" - завещал Николаю Александр III. Горбачеву никто ничего подобного не завещал, ибо каждый новый коммунистический генсек был политически "незаконнорожденным". Высказывание Александра III, конечно, не совсем правильное. Если боятся, то по крайней мере уважают. К России всегда, даже самые малые страны, проявляли подчеркнутое неуважение, иными словами её могущества не боялись(11). А то что у России не было друзей - так у такой страны и не может быть друзей. И у Америки нет друзей, они ей совершенно не нужны и она строит свою внешнюю политику на поддержании беспредельного трепета перед ее военным могуществом. Тем не менее, Николай видел опасность извне достаточно хорошо, но трудно сказать, где он совершил больше ошибок - в делах внутренних или внешних. Наверное, все-таки во внешних, т.к. во внутренних у него, похоже, не было никакой отработанной стратегии. Россия остро нуждалась в Чистке всего государственного аппарата. Последний раз таковая была при Грозном, плюс незначительные рецидивы при Петре и Павле. Такого прогнившего и коррумпированного государственного аппарата Россия не имела никогда. Престиж власти упал до минимального уровня. Прямо аналогичные явления наблюдались во времена горбачевского правления и были они названы "параличом власти". Это не было никаким преувеличением и сгущением красок, и лишь подтверждало номинальное крушение государства. Понятно, что полного паралича власти, как таковой, никогда не происходит, ибо всё население делится на две (правда не равноразмерные) группы - на тех, кто стремится к власти, и на тех кто стремится к подчинению любой возникающей власти. Вакуум или паралич власти, становится, таким образом, совершенно невозможным. Под "параличом власти" понимали прежде всего полный паралич центральной власти, чьи решения намеренно игнорировались политическими элитами на местах и Горбачев со своим окружением тут ничего не смог поделать, даже если бы очень захотел. Подобным статусом-кво объясняются такие странные его указы, как указ о сдаче в двухнедельный срок огнестрельного оружия. Я тогда впервые увидел, как указы способны вызывать смех бессознательной массы. В Указе наличествовала сакраментальная фраза о том, что добровольно сдавшие оружие освобождаются от криминальной ответственности. Ну, слава Богу, такие общения на нашу бессознательную массу не действуют, указ остался всего лишь указом.

Большой степенью влияния на действия и Николая и Горбачева пользовались и их жены, что вызывало

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ФАЗТ

праведный гнев бессознательных масс, особенно женщин. Это, в общем-то, типично для мужчин мазохического типа. Конечно, Раиса Горбачева не влияла в такой степени на своего мужа, как Александра, но благодаря средствам массовой информации постоянно показывающих их вместе, это влияние казалось бессознательным массам просто безграничным. Царица Земли Русской Раиса Горбачева. Ее отношения с первыми леди Запада, типа Тэтчер или Нэнси Рейган, обрастали самыми невероятными легендами. Это раздражало не только женщин, но и мужчин, ибо все-таки большинство российских мужчин придерживаются правильного мнения: если женщина "командует" мужчиной, это надругательство над естественными законами природы. Эти две парочки вообще были очень похожи. Александру ненавидели патологической ненавистью, особенно возненавидели ее в Первую Мировую войну, главным фактором здесь было то, что она являлась немкой. Но здесь мы имели пример обмана чувств бессознательной массы. Царь был немцем, царица была немкой, поэтому и политика страны не могла быть русской, правда и необязательно должна была быть прогерманской. Ведь Николай был русским только по религии и не более. Его обвиняли в покровительстве Распутину. Ну, само по себе наличие юродивых в окружении российских царей не было какой-то новинкой, - их всегда хватало, но феномен Распутина несколько иной. Распутин не был классическим юродивым. Он был обычным геем-экстарсенсом. В его действиях не было никакого оккультизма или чего-то подобного. Он проник во двор только благодаря чудовищным суевериям царской верхушки, а Россия - это страна суеверий. Суевериями русские подменяют свои бессознательные мессианские ожидания. Собственно, суеверия - это низший тип мессианских ожиданий. Это показывает, что русские - таки христианский народ. Именно на этой "основе" (осуждаемой православной религией и не только ей) в конечном итоге он сошелся с Николаем II. Привязанность к Распутину Александры или умение останавливать кровотечения у наследника имело здесь весьма малое значения и обросло различными легендами, лишь для отвода глаз от истинного состояния дел. Через Распутина влияние на царский двор было огромным, это само по себе подтверждение деградации режима. Нужно отдать должное: тогда в России нашлись люди ликвидировавшие Распутина. Заметим, что наличие лиц способных физически ликвидировать субъект пагубно влияющий на государственную политику - очень важный показатель что в народе сохраняются остатки эволюционного потенциала. Неважно, что убийца Распутина Феликс Юсупов был одним из его бывших "бой-френдов", плохо то, что Распутин был убран только в конце 1916 года, когда положение стало непоправимо. У Горбачева, и особенно у Ельцина, таких "распутиных" было значительно больше, правда, сложнее оценить степень их влияния на политику обоих президентов. Помимо законченных юродивых, и Николай, и Горбачев, окружили себя людьми, мягко говоря, странными. Странными, чтобы не сказать больше. Наверное, только у Петра I таких странных и случайных людей было гораздо больше, но Петр, именно таких и поощрял, всё что резко контрастировало с традиционным русским менталитетом, он охотно принимал и продвигал. Ситуация с Николаем и Горбачевым несколько иная и объяснение ей можно найти только в личной бессознательной привязанности к таким странным людям. Они ведь оба были по существу любителями. Профессионалами они не могли стать из-за отсутствия достаточного образования. Назначая то или иное лицо на государственный пост, они зачастую руководствовались чисто бессознательными императивами и симпатиями. Не исключен, однако, вариант, при котором странные назначения объяснялись стремлением избежать потенциальной опасности от людей, которые казались способными на какой-либо серьезный поступок.

В отношении к бессознательным массам также наблюдалось множество сходств. Годы правления обоих ознаменовались максимальными демократическими свободами и, особенно, свободой слова. Сейчас в России нет и десятой доли той свободы, которая была в 1905-14 и 1988-91гг. Издавалось практически всё, даже самые дикие и невообразимые издания, за которые в современной "некоммунистической" и "демократической" России можно моментально залететь за решетку, а на Западе вряд ли кто рискнул бы их когда-либо публиковать или даже прикасаться к ним. По государственным телеканалам показывали вещи, которые сейчас не увидишь и по коммерческим. Политических заключенных практически не было. Это не есть демонстрация редкостной доброты обоих правителей, но объясняется только необходимостью создания условий, при которых можно было бы осуществить задуманные начинания. Николая это вынудили сделать силы изнутри, Горбачева - извне. Горбачев придумал "гласность" (12) конечно не для того чтобы дать выговориться бессознательным болтунам. Просто были открыты шлюзы для пропаганды всех видов, но пропаганда "нужных" идей была изначально организована и ее успех у масс был очевиден. С уходом Горбачева гласность прекратилась также внезапно как и началась.

Забавно, что преемники Николая и Горбачева были также очень похожи. Я говорю не о Ленине и Ельцине, а о временных правительствах их сменивших. Если посмотреть на правительство Львова-Керенского и Госсовет, то параллели просто напрашиваются. И в 1917 году, и в 1991-ом, любому мало-мальски разбирающемуся в ситуации было ясно, что эти режимы просуществуют недолго. Горбачев, номинально оставаясь Президентом СССР, практически уже ни на что не влиял. Лидеры республик СССР довольно жестко указали ему, чтобы он и думать не смел ни о каком "новом союзном договоре". В конце - концов, 8 декабря 1991 года, СССР был ликвидирован. По циркулирующим слухам, первым об этом деянии был проинформирован Джордж Буш - Президент Соединенных Штатов. Это событие было неким аналогом

Третьеиюньского Переворота, а "августовский путч" - "мятежа" генерала Корнилова. В обоих случаях, всё кончилось только грандиозным шумом. Многие интеллигенты сравнивают текущее положение дел в России с состоянием Германии во времена Веймарской республики (здесь делается сознательный намек на возможность прихода некоего российского "Гитлера"), однако обоснованность такого сравнения нулевая, т. к. после крушения империй всегда приходит пора таких вот "веймарских республик". Но мы должны отметить, что Веймар был вынужденным явлением, но и в его годы немцы начали, на первых порах незаметную, но уже у концу 20-х годов довольно четко просматриваемую подготовку страны к ликвидации тяжелых условий Компьенского перемирия. Причем использовали они и Советский Союз, особенно после раппальских договоренностей, и Запад. Т.е. перевооружение Германии началось до прихода Гитлера. Куда там нынешней "веймарской" России(13). Собственно, в режимах Ленина и Ельцина также больше сходств чем различий, особенно похожи Совнарком и Совет Министров России времен Гайдара. Идеологически они почти одинаковы, ленинский, правда, был немного "левее".

Сейчас сложно сказать когда Горбачев стал человеком ориентированным на Запад. Совершенно точно, это произошло не в начале 80-х годов, когда он, будучи членом Политбюро и весьма вероятным кандидатом в Генсеки, начал совершать вояжи за рубеж. Судя по тому насколько бессознательно он действовал реализуя западные политические схемы, можно предположить, что эта тяга возникла у него еще в раннем детстве, а точнее - в 1942 году, когда его деревня была захвачена немецкими войсками. Об этом периоде жизни Горбачева известно крайне мало, почти ничего, но можно утверждать, что на этого "ставропольского хлопца" вторжение механизированных частей с Запада произвело некое катарсическое впечатление, под которым он остался всю жизнь. Этим же можно объяснить особо дружественные отношения Горбачева именно с Германией и ее канцлером Колем. Детские впечатления они ведь самые сильные. Может быть в Канцлере он узнал какого-нибудь немца, наливающего ему суп из полевой кухни, может просто имела место экстрапроэкция инфантильных воспоминаний, но ГДР была отдана так быстро, что в СССР никто толком и не успел ничего сообразить. Вопли начались позже. Некоторые пытались прикинуть, сколько он получил от Коля за этот "аншлюс", но подсчеты, в данном случае, неуместны. Он отдал просто так, и был рад. Америку Горбачев, напротив, всегда недолюбливал, но у него хватало такта никак это не показывать. То, что он в конечном итоге, перед ней капитулировал, может и должно восприниматься чисто диалектически. Сталин капитулировал в 1945-ом, Горбачев - в 1991-ом, но Сталин никак не ходит в западных марионетках. Горбачев проиграл. Проиграл крупно, но у него хватило выдержки принять поражение, если и не стоически, то, по крайней мере, спокойно. Ему-то что? Американцы подсуетились и наградили его Нобелевской премией, а Коль - титулом "Лучший Немец Года". Горбачев любил когда его награждают, однако, советские побрякушки, которые такие как он вешали на Брежнева, его не интересовали. А вот Нобелевская премия - совсем другое дело! Отметим, что Николай и Горбачев не были одержимы манией военного гения, как Сталин или Брежнев; и тот, и другой, будучи номинально первыми лицами в государстве и главнокомандующими, оставались всего лишь полковниками. Наверное, кто-то из солдат и офицеров той дивизии Вермахта (14) части которой стояли в деревне Горбачева, еще жив или был жив при его правлении. Мог ли кто из них подумать тогда, что этот одиннадцатилетний парень - будущий "лучший немец"!? Горбачев после номинального распада Союза не прибегал к внешним эффектам не только по причине глубокого страха перед Западом. Собственный народ (я имею ввиду только русских) он ненавидел неизмеримо больше. За весь период перестройки, он ни разу не произнес даже намека на комплимент в их адрес. Он готов был идти и шел на самые унизительные переговоры с национальными компартиями, вроде тех, что были в начале 1990 с компартией Литвы, он терпел Межрегиональную Депутатскую Группу, бесчисленные "народные фронты" (по старой памяти пишу с маленькой буквы), но он никогда не перекинулся ни одним словом с теми, кто пытался разговаривать от имени русских, как целостного отдельного этноса. Почему так? Ведь его русское происхождение не вызывает не малейших сомнений (15). Видимо, опять-таки, объяснения нужно искать в детских впечатлениях и здесь усматривается определенная аналогия с Лениным. История его, как революционера, по официальным канонам начинается после казни его брата Александра в 1887 году. "Мы пойдем другим путем". И пошел. И победил. Можно по-разному относиться к этой победе, но факт остается фактом: Ленин решает отомстить за убийство старшего (это очень важно, что именно старшего) брата, убийством царя - общего "отца народа". Другими словами, Ленин решает отомстить русским за убийство своего брата, посредством убийства "главного русского", а если получится, то не только его. Труднодоказуемым представляется сам факт сакраментальной констатации запечатленной на известной картине, но уже в следующем году у Ленина начинаются контакты с жандармами. Т.е. он стал на тропу войны с государством. Что было дальше - хорошо известно. Вернемся к Горбачеву. Крайне сомнительно, чтобы он, чисто интеллектуальными приемами, доказал приоритет западной системы перед коммунистической и уж полностью невероятной остается способность Горбачева дать полную всестороннюю оценку русским, на которой базировалась бы его национальная политика. Поэтому искать причины ненависти Горбачева к русским, следует в возможных мелких обидах, которые они ему нанесли в детском возрасте. Ну до 1942 года он никого кроме русских и не видел. Даже на картинках. Да и после, он в течение нескольких десятилетий мало контактировал с

нерусскими. Реальность представляется следующей: в ходе контрнаступления Красной Армии в 1943 году, последние могли себя неадекватно повести. Может съели у Горбачевых последнюю корову, может забрали у Миши губную гармонику, подаренную каким-нибудь Фрицем. Последнее предположение может показаться смешным, но и его могло оказаться вполне достаточно для формирования устойчивой ненависти к народу, к которому он сам принадлежал. Красноармейцы ведь занимались "продразверсткой" не меньше немцев и такая реакция Горбачева - не исключение. По этому пути прошли многие русские. Вырасти Горбачев в более культурной среде, он попал бы в интеллигенты. А так он попал в Генсеки.

Сейчас, можно достаточно точно обозначить причины, объясняющие почему два наиболее "мягких" руководителя за всю историю России, имели в конце своего правления абсолютно нулевой рейтинг и вызывали крайнюю ненависть бессознательных масс. Можно напомнить, что ни один из известных лидеров Белого движения не был подлинным монархистом, а фигура Николая II вызывала просто отвращение. Что касается Горбачева, то сложно сказать, как будут относиться к нему русские через тридцать или пятьдесят лет, если от русских к этому времени вообще что-то останется. Переоценка ценностей вождей в России - дело ординарное. И Николай II - самый яркий пример. Он превратился просто в икону для монархистов и только это уже полностью показывает ущербность движения. Русская Зарубежная Церковь его уже канонизировала, а московский патриархат, похоже, сделает это в самое ближайшее время. Срочно нужны святые! Ликвидация царя и его семьи считается чудовищным преступлением большевиков, но это мнение могут разделять лишь те, кто слабо знаком с механикой захвата власти. Абстрагируясь от какого бы то ни было отношения к персоне Николая и к монархической идее вообще, можно утверждать, что если кого и можно было оставить в живых так это как раз его. Николаю тогда было 50 лет и через лет 15-20, он бы спокойно преставился, не представляя ни малейшей опасности. Но наследники всегда подлежат обязательной ликвидации. То, что такая тактика была правильной, можно воочию убедиться сейчас, наблюдая целую вереницу уродов и просто дегенератов, называющих себя потомками Романовых. Особенно забавен малыш по имени Жоржик, из Испании. Многие русские монархисты именно его видят первым кандидатом на гипотетический русский престол и как знать, может быть Жоржик в обозримом будущем и доберется до российского трона. Хотите царя - будет царь! Хотя я лично не рекомендовал бы Жоржику играть в такую опасную игру, пусть лучше изучит - чем кончало большинство российских царей.

Все правление Николая и Горбачева, все их действия, никак не могут быть оправданы, если мы будем смотреть на конечный результат. По отношению к Горбачеву это пока никто и не делает, но у Николая находится целая куча яростных адвокатов. Ах, какой был семьянин! Ах, какие любовные письма писал! Вот его и убрали вместе с семьей. Смертные приговоры бы лучше писал, а не любовные письма! Особенно в 1905-07гг. Николай, как последний правитель Российской Империи, а Горбачев, как последний правитель СССР, подали в добровольную отставку. Никто в России ничего подобного не делал (Хрущев не в счет, его "ушли"). Уход и того, и другого, был встречен массами с чувством глубокого удовлетворения. Это, несмотря на очень заметный прогресс в состоянии бессознательных масс.

На что же массы еще рассчитывали и чего они желали? Свобода была максимальной. Материальное благосостояние несколько понизилось, но русским к этому не привыкать, особенно если учесть, что при преемниках Николая и Горбачева оно понизилось просто катастрофически. А разгадка этого "секрета" очень простая - массы самым наглядным образом ощутили полнейшую слабость и немощность власти. В русских условиях это очень опасно, ибо способствует серьезному падению общественной дисциплины, которая в России всегда держалась на гипертрофированных полицейских структурах. Массы самостоятельно поддерживать ее не могли, т.к. наличие такой внутренней дисциплины есть важнейший элемент в иерархии свойств индивида которые формируют у него государственный инстинкт. Неудивительно, что КГБ или МВД не сделали ничего чтобы "спасти" Горбачева во время "августовского путча", хотя умные головы (которые и там были) понимали, что распад СССР, может самым отрицательным образом сказаться на состоянии этих структур (особенно КГБ, который уже давно грозились распустить). Но ненависть к Горбачеву была настолько всеохватной, что о подобных мелочах, наверное, и не думалось. На такие вот дешевые уловки и попадаются самые умнейшие русские. Что же говорить про остальных? Горбачев оказался хорошей затравкой для бессознательных масс. Может ли кто теперь утверждать, что он был прямой противоположностью с Ельциным? Ведь он просто проложил ему дорогу к власти! Ельцин победил в 1991 году, только на сублимированной ненависти масс к Горбачеву. Только на этом. Не забудем также, что оба обслуживались одной и той же группой советников.

Мы никак не можем поддержать обвинений которые в своё время предъявлялись к Николаю, а теперь предъявляются к Горбачеву, дескать, они развалили стану, развалили армию, экономику, способствовали превращению государства в марионетку Запада и т.п. Не можем потому, что им всего лишь навязали игру, которую они не могли не проиграть. Тот, кому навязывают игру по выгодным для себя правилам - уже наполовину проиграл. Слабые - это всего лишь подстилки для сильных. Более того, игра шла по правилам, которые они не могли не принять, они даже не могли устраниться от участия в "игре". Им нет оправдания и

искать его не нужно. Горбачев в 1996 году баллотировался в президенты России. Сам прецедент показывает, что русский социум в целом переживает серьезный кризис, ибо за Горбачева проголосовало неожиданно большое число избирателей - один процент. Это около 800 тысяч пришедших на выборы. Его электорат, однако, не совсем изучен и сложно подвести его под определенный психологический тип, но число впечатляет. Восемьсот тысяч! Вот они - концентрированные отбросы!

В конце обратим внимание еще на один занятный факт. Христианство на Руси ввел Князь Владимир, которого за его невероятную жестокость прозвали "Красное Солнышко", т.е. кровавое солнце. Последний самодержец России Николай II, получил прозвище "Кровавый". Последний коммунистический Генсек СССР Горбачев - был "меченым". Так что специалистам в области паранормальных явлений есть повод для серьезных размышлений.

Примечания:

1. Конечно, субординацию в данном случае нельзя понимать вроде той, что существует, к примеру, в армии. Имеется ввиду интеллектуальная субординация, отсутствие которой приводит к повальной интеллектуальной деградации общества и росту чрезмерных амбиций бессознательных масс, удовлетворение всё возрастающих потребностей которых стало предметом нескончаемой головной боли для власть предержащих. Еще раз заметим, что вторгающаяся во все сферы жизни бессознательных масс американская "культура", от начала до конца базируется не на интеллектуальных, а на чисто утилитарных ценностях.

2. Вот как описывает изменения в лице Горбачева член президентского совета Борис Олейник в своей книге "Князь Тьмы": "...мое внимание загипнотизировали совершенно новые черты появившиеся в Вашем лице. Оно как-то неестественно вытянулось... изменило очертание, и я открыл в нем что-то ассирийское... что ли?"

3. Вейнингер накатал самую фундаментальную книгу по вопросам пола, он был одним из тех, кто знал эту проблему с обеих сторон. До революции в России его книга выдержала 6 изданий, а в Германии, в первой половине века,- более тридцати. Он, в частности, писал: "Женщина бесстыдная, по природе своей, может произвести впечатление стыдливости, так как у нее нет стыда, который можно было бы оскорбить. Таким образом оказывается, что женщина или никогда не бывает голой, или пребывает в вечной наготе. Она всегда остается голой, так как не в состоянии прийти к мысли об истинной наготе. Она всегда остается голой, так как в ней отсутствует то, что могло бы привести к сознанию своей объективной наготы и послужить импульсом к ее прикрытию. Что можно быть голым и в одежде - истина, недоступная только тупому уму; но плох тот психолог, на которого одежда так убедительно действует, что он отказывается говорить о наготе. Женщина объективно всегда нага, даже в кринолине и корсете" (Глава IX "Мужская и женская психология"). В этом плане, Наполеон или Ленин, личности куда более достойные, чем любой соискатель власти "демократическим путем, ибо путь здесь - заигрывание с массами, а это и есть женская стратегия, и любой, абсолютно любой такой кандидат, вне зависимости от страны проживания, расы и национальности, всегда выглядит совершенным уродом, а сама предвыборная кампания превращается в абсолютное извращение.

4. Я ничего не говорю про межнациональные конфликты, которые тоже всегда возникали как раз тогда, когда это требовалось.

5. Типичная отличительная черта мелкого начинающего воришки. Русские, в национальном масштабе, так и не сумели стать "ворами в законе".

6. Оклемалась, в плане возврата всех потерянных территорий, правда, кроме Финляндии, однако те уж очень упорно не хотели "присоединятся".

7. Деятельность советской разведки полностью затмила деятельность русской дореволюционной разведки, точно так же, как Вторая Мировая война затмила Первую. Однако с самого начала Первой Мировой войны полный паралич русской разведки стал причиной срыва общего мобилизационного плана, ибо разведка очень долго не могла дать ответ на самый ключевой предварительный вопрос: проводит или нет Германия мобилизацию против России. В результате возникло два мобилизационных плана. Один предусматривал мобилизацию только против Австро-Венгрии, другой - только против Германии. Русской контрразведке было очень далеко не только до сталинского Смерша, но и до гитлеровского Абвера. Результат: в российских военных секретах пасся кто угодно.

8. "Союз русского народа" и "Союз Михаила Архангела" не могут считаться подлинно русскими организациями, в смысле защиты русских интересов, ибо их влияние было заметно только в регионах, где

русские составляли либо незначительное большинство, либо меньшинство (например - Юг Украины). Настоящей, всероссийской организации не было ни тогда, ни теперь.

9. Горбачев был первым профессиональным партаппаратчиком, который не был проверен в каком-либо ответственном деле. Брежнев хоть побывал на Малой Земле, где, что бы там сейчас не говорили, все-таки постреливали. Горбачев курировал выполнение Продовольственной программы, но ее неудачный исход мы не можем ставить ему в вину, т.к. он попросту не мог быть другим в данной экономической системе. В 1992 году в Новосибирске вышла книга члена горбачевского Политбюро Е.К.Лигачева "Загадка Горбачева", в которой автор очень подробно (порой в мельчайших деталях) показывает, как принимались решения при Горбачеве и видно, что уровень бюрократических проволочек был чрезвычайно высок и без согласия Генсека никто ничего предпринимать не хотел. Это ставило центральный аппарат в очень невыгодное положение по сравнению с республиканскими, которые очень часто демонстрировали мгновенную реакцию, предупреждая и опережая московские инициативы. Слабый Горбачев, в любом случае, был бессилен что-либо предпринять, а члены его Политбюро, как тот же Лигачев, были людьми еще более слабыми. Можно спорить о том, какой властью обладал Горбачев, но ни один из членов Политбюро не имел абсолютно никакой реальной власти. Звучит может быть и странно, но это - факт.

10. Была попытка раздуть инцидент происшедший 7 ноября 1990 года на Красной Площади до уровня "покушения на Горбачева". Однако, небывалое сожаление масс по поводу его неудачи, заставил власти предусмотрительно пресечь его дальнейшее развитие, дабы не возбуждать у кого-либо желания довести первую попытку до логического финала. Такое решение властей представляется полностью обоснованным, вызывает только удивление, что после "покушения" не было заявлений типа: "народ еще теснее сплотился вокруг коммунистической партии и ее Генерального секретаря".

11. Можно в качестве примера привести прибалтийские государства в 30-е годы, которые, имея по соседству такое мощное (по сравнению с ними) государство как сталинская Россия, вели себя крайне неразумно. Сейчас их поведение не кажется неразумным только вследствие падения России, однако если на ее территории образуется какой-либо "монстр", а западный мир охватит кризис, то будущее этих стран представляется крайне сомнительным.

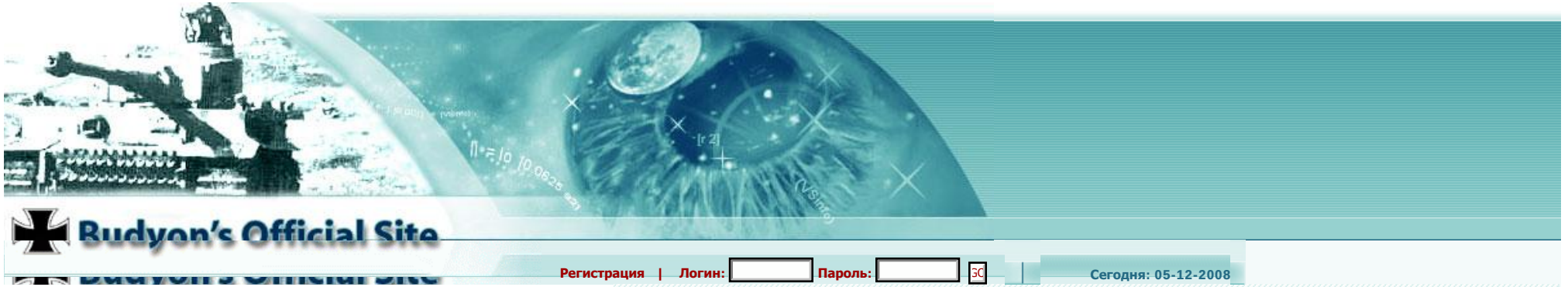
12 .Этимология слова "гласность" представляется не до конца выясненной.

13. Как пример чудовищного оболванивания масс, можно привести изданную в 1992 году книгу номенклатурных историков Ю. Дьякова и Т. Бушуевой "Фашистский меч ковался в СССР". Она написана по политическому заказу и поэтому ее нужно читать правильно, тогда можно будет составить весьма наглядную картину отличий нынешней демократической России, темп разоружения которой сдерживается лишь ее слабыми финансовыми ресурсами, и демократической Веймарской республикой, военные и невоенные лидеры которой, использовали все имеющиеся возможности для вооружения Германии в обход Версальских соглашений. В "годы Системы" была создана теоретическая база, создавались чертежи суперлинкоров, разработаны и испытаны опытные модели самолетов; Гитлер, впоследствии, просто перевел эти начинания в широкую практическую сферу.

14. Через деревню Горбачевых, по всей видимости, не проходили основные части группы армий "Б", это ясно из ее расположения, да и вообще, на подконтрольных немцам территориях далеко не все ждали когда вернется "родная Красная армия".

15. Хотя каких-то полных данных о родословной Горбачева нет, как нет их и о прочих коммунистических вождях ,множество отдельных фактов дают достаточно точную картину позволяющую сделать подобное заключение. Да и внешность Горбачева особых подозрений никогда не вызывала, в нем, например, отсутствуют монголоидные черты, а это - уже достижение.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Шестая Солнечные удары

Все современные политологические словари трактуют термин "воина", как стандартное социальное событие, которое является одной из форм разрешения политических, территориальных, экономических, идеологических, национальных, расовых, религиозных и социальных конфликтов. Соответственно, развив это определение, можно сформулировать и определение победы в войне, как совокупности побед по всей парадигме конфликтов и противоречий из-за которых и начата данная война, ибо можно достичь существенной победы по одному пункту и потерпеть жуткое поражение по остальным и эти, проигранные пункты, могут впоследствии свести к абсолютному нулю все результаты достигнутые видимой "победой". Анализируя войны которые вела Россия, необходимо оценивать результаты достигнутые ей в этих войнах по каждому из пунктов и только после этого оценивать победила или проиграла Россия в той или иной войне. Мы, разумеется, не будем рассматривать все конфликты с ее участием, тем более что историки все еще не решаются назвать их число, точнее, это число отличается у разных историков (1). Мы оценим лишь те войны, которые являлись наиболее многоплановыми, т.е. преследовали множество целей и которые своими результатами оказали существенное влияние на внутрироссийскую жизнь, на демографические, расовые, генетические, интеллектуальные показатели российского общества.

Война - это высший уровень отношений между государствами. В войне государство сдает коллективный тест на определение уровня деградации или, если хотите, тест на состояние здоровья. В войне проверяются все самые мельчайшие его составляющие, как базиса, так и надстройки. Государства не прошедшие этот тест исчезают с политической жизни цивилизации, проходящие его, но по отдельным параметрам - отодвигаются на её задворки. Основным участником любой войны являются бессознательные массы, во всяком случае, от них требуются наибольшие жертвы. Только в войне бессознательная масса может достичь своего высшего предназначения, своего действительного величия, а мы, интеллектуалы, сколачиваем на войнах свой философский капитал. Ни интеллигенты, ни тем более интеллектуалы, в окопах как правило не сидят и на танки с гранатами не лезут (2). Поэтому ни те, ни другие, не могут влиять на массы непосредственно и на войне масса в наибольшей степени находится в плену собственных инстинктов и результат войны, помимо всего прочего, показывает состояние бессознательных масс данного государства. Это состояние в ходе войны может меняться, но здесь уже от масс ничего не зависит, ибо повышаться качество массы может только извне, а так как интеллигенты неспособны справиться с такой задачей, то выполнить ее можем только мы, интеллектуалы. Параллельно констатируем, что в России ни одна война не имела предварительного интеллектуального обеспечения (3). То есть ни одна война не была философски обоснована, что резко отличало Россию не только от Германии, но и от Англии, Франции, а теперь и от Соединенных Штатов. Нет, определенные (как правило, религиозные или идеологические) установки российскими правителями делались, но сам ход войны диктовал необходимость их резко менять, часто в первый же день, на установки прямо противоположные.

В главе I, посвященной катастрофическим последствиям введения христианства на Руси, было показано, как оно способствовало деградации вполне здорового государственного организма и стало основной причиной крушения Руси в XIII веке. Тест не был сдан. Все войны которые вела Московия с XIV до конца XVIII века, а это бесконечные войны с поляками, прибалтами и германцами на Западе, турками на юге, татаро-монголами на востоке, тоже останутся вне нашего поля зрения т.к. во-первых важнейшие (напр. Ливонская война) были оценены в главе посвященной Российским правителям, а во-вторых, это были вынужденные войны, которые Россия вела исключительно с целью самосохранения, к тому же тогдашнее устройство мира и географическое положение России исключало глобальность конфликта. Эти войны были, в самом простом случае, чисто оборонительными, реже завоевательными, но целями России были, как правило, территориальные приобретения более качественных земель, которые представлялись "ничьими", ибо центральная её часть являлась исключительно бедной территорией, собственно таковой она является до сих пор. Экспансию Сибири, которая привела к тому, что Россия превратилась в крупнейшую мировую державу, следует рассматривать также как простое освоение ничейных земель. Эти территории не интересовали ни китайцев, которые отгородились от них Великой стеной, ни монголоидов, и если бы русские не заселили их, то к началу XIX века туда проникли бы американцы через Аляску. Если рассматривать московскую Русь конца XVII века, но при этом не быть знакомым ни с психологией русских, ни с их религией, а видеть только размер территории и численность населения, то Россия производит впечатление страны, которая вполне способна решать внешние геополитические задачи, иными словами - перейти к активной геополитике. В 1689 году на русском престоле окончательно утверждается царь Петр I и, собственно, при нем Московия превращается в Российскую Империю (4). Анализируя бесконечные работы историков, как российских, так и зарубежных, а Петр I держит здесь безусловное лидерство в сравнении с остальными царями, воспоминания современников Петра, мы приходим к неутешительному диагнозу: маниакальный дегенерат. Античные образцы животных вроде Нерона или Каракалы, выглядят не его фоне агнцами без порока. Он еще не ставит перед собой никаких серьезных задач, но психоаналитические предпосылки к этому налицо. Вообще, странно, что у вроде бы здорового Алексея

Михайловича, все три сына, причем от разных жен, были с явными умственными и психическими отклонениями. Но Петр был просто монстром (5). Его отец умер когда ему было три года и воспитывался он в женском окружении, которое его ненавидело. Воспитание в таких условиях, даже пренебрегая генетическими предпосылками, сформировало у Петра две устойчивые тенденции - манию величия и бред реформаторства. Именно этим, а не философскими "объективными причинами", объясняется всё что он делал. В 1699 году он договаривается с польским королем Августом II - таким же ничтожеством как он сам, правда с "польским оттенком", разделить шведские владения вне пределов Скандинавии, которые казались совершенно безхозными. Хитрый поляк, безусловно видя с кем имеет дело, преднамеренно отдал инициативу в его руки. Восемнадцатилетний мальчишка Карл XII, как лицо способное на какой-либо серьезный поступок, в расчет не принимался, по крайней мере Петром. Этот поход виделся ему чем-то вроде веселых маневров, на манер "потешных полков", или взятия крепости-макета которую он строил со своими будущими "птенцами". Конкретных целей он перед собой не ставил по причине полнейшего непонимания задач стоявших перед Россией на данном этапе. Петр не имел, ибо не мог иметь никакого общего стратегического плана войны, из-за чего Россия оказалась не готова к ней абсолютно, как, впрочем, ко всем предыдущим и последующим войнам. Началась война со шведами в 1700 году с позорнейшего разгрома под Нарвой, где 8-тысячный отряд Карла разбил 35-тысячное войско Петра (6). Петр, как и свойственно всем людям подобного склада, поспешил удалиться с района боевых действий задолго до их окончания. Версия о том, что он лично хотел обеспечить прибытие свежего подкрепления (7) представляется несостоятельной, т.к. русские и так имели почти пятикратный перевес. Петра это повергло в глубочайшее уныние, он был близок к полному распаду личности, но в конечном итоге еще более озверел и решил добиться "победы" любой ценой (8), но впрочем, этим грешили все русские цари, императоры и коммунистические вожди. У Петра сие объяснялось обычной картиной болезни: дегенератам подобного типа свойственна упрямство, злобность и мстительность; однако, при малейшей неудаче они теряют даже намеки на самоконтроль. Общая неготовность к войне вынудила Петра экстренно создавать некое подобие военно-промышленного комплекса. Он был просто помешан на флоте, который ему понравился своим внешним видом во время пребывания в Голландии, и артиллерии, совершенно не осознавая при этом, что какой-либо один, или даже два вида вооружений, ничего сами по себе не решают, этим он представлял поразительное сходство с товарищем Сталиным. Тот тоже перед войной утвердил план строительства 16 линкоров, каждый водоизмещением 65000 тонн. Интересно, где бы они плавали? Необходимость мобилизации всех ресурсов страны для продолжения войны при полном отсутствии средств в казне, заставила Петра предпринять беспрецедентные военно-полицейско-карательные меры для создания необходимого резерва бесплатной рабочей силы. Именно при нем российская бессознательная масса была окончательно низведена до положения рабов без всяких формальных прав. В конечном счете, Петр обзавелся мощным флотом, который, по сути дела, не провел ни одной операции в результате которой положение коренным образом изменилось бы в пользу русских. Все победы были одержаны сугубо на сухопутных фронтах, в основном, пехотой и кавалерией (9). Что же касается артиллерии, то грандиозные усилия направленные Петром на организацию металлургических предприятий, частичное изъятие колоколов из церковной собственности, привели к тому, что к концу Северной войны одна пушка приходилась на 10 солдат, что является явным перебором даже для любой современной армии. Добив ценой немалых усилий деморализованный космополитический конгломерат который Карл XII привел под Полтаву, Петр, окрыленный небывалым везением, двинулся на Юго-Запад, в Молдавию, движимый бредовой иллюзорной идеей - разгромить турецкого султана (10). Турецкие войска устроили ему эффективную ловушку и через небольшое время этот "военный гений" умолял султана пропустить его через территорию Малороссии (11). Он был так напуган, что даже предлагал Карлу, который после Полтавы бежал к туркам, возвратить все отвоеванные территории, кроме Петербурга. Поскольку Прибалтика султана особенно не интересовала, то она осталась за Петром. Но Петр вернул туркам Азов и, как компенсацию за "моральный ущерб", половину флота, который Петр держал на Азовском море. Я хочу напомнить, что двадцатью годами ранее, Азов был взят исключительно дорогой ценой. Помимо чисто военных потерь, десятки тысяч человек умерли от рабского труда при строительстве кораблей для флота Азовского моря. Прибавьте сюда вырубленные воронежские леса, исчезновение которых ослабило обороноспособность страны на юге. Но и после всего этого, война со шведами продолжалась до 1721 года и завершилась тем, что Петр согласился с мирными инициативами Карла.

Подсчитаем печальные итоги этой "обалденной победы". П. Милюков в своей "Истории государственного хозяйства" констатирует, что убыль населения России со времени переписи 1679 года равняется 40% (12). Примерно те же цифры приводят и другие исследователи. Во всяком случае, цифр ниже 30% не называют. В военном отношении Петр добился весьма немного, он получил выход к Балтийскому морю, в районе своей будущей столицы, но это очень плохое место, на болотах, подверженное наводнениям (13). Так возник Петербург - город призрак, существование которого в задуманном виде было возможно только в условиях российской Империи. Отошедшая к России по Ништадскому мирному договору Прибалтика, явилась настолько неустойчивым приобретением, что русским так и не удалось интегрировать ее в свой социум. В

1918 году, при первой возможности, прибалтийские народы провозгласили независимость. Карл тоже особенного ущерба не потерпел, ибо вел войну на чужой территории весьма ограниченными силами. Плюс, у Карла были союзники, а уж этого Россия не имела никогда (это будет несколько позже отдельно доказано). Россия была полностью разорена. Помимо чудовищной убыли населения, исчезли целые отрасли промышленности, не говоря о повальной деградации культурного и духовного уровня, который и до этого не производил сколь либо значительного впечатления. Конфликт с турецким султаном, вообще привел к поражению, последствия которого были искоренены лишь к концу правления Екатерины II.

В заключении, хочу еще раз напомнить, что творцом легенды о небывалом историческом скачке России во времена Петра I, его невиданных талантах и "военного гения" являются интеллигенты (14), которые всегда превозносили крупнейших дегенератов в истории России, ибо сами есть ничто иное, как подобные дегенераты.

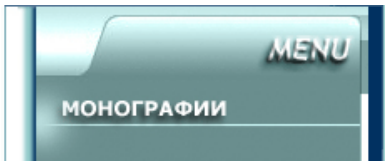
Семилетняя война была первой серьезной военной операцией России со времен Северной войны (15). В ней полностью обнаружился кризис петровского "наследства". Историк С. Платонов пишет: "Войска были расположены на постоянных квартирах и обустроились там так, что утратили не только военную гибкость, но и военную годность". Точно такая же метаморфоза произошла и с Советской Армией уже в наши дни, когда она превратилась в армию люмпенов. Платонов продолжает: "Пришлось поэтому готовить армию к войне в то время, когда Австрия начала оперировать, и на подготовку армии потребовался целый год". В аналогичную ситуацию попадет несколько позже наш товарищ Сталин, когда немцы уничтожат летом-осенью 1941-го, три стратегических эшелона. Так что Россия постоянно наступает на одни и те же грабли. Но в Семилетней войне ей еще повезло (в военном плане). Одержав ряд побед над армией Фридриха II (16), из которых наиболее важной был разгром при Кунерсдорфе, русские вошли в Берлин. Вошли первый раз в своей истории. В 1914 году, Николай II попытался провести практически аналогичный маневр, но из этого ничего не вышло. Запад на своих ошибках учится всегда. Сталин в 1945 вошел в Берлин, но для этого ему пришлось уложить такое количество "подданных", что их до сих пор не могут даже приблизительно подсчитать, хотя бы с точностью плюс-минус 10 миллионов. Понятно, что присутствие русских в Европе, не устраивало никого и меры нужно было принимать самые неотложные. Их приняли. Императрица Елизавета как по заказу умирает. Ее юродивый протеже - голштинский герцог - Карл Петр Ульрих, известный как Петр III, отзывает войска с Европы и начинает готовить их к войне за присоединение части Дании к Голштинии (!). Это было слишком даже для русских и не устраивало очень многих в Европе. Немецкая принцесса Анхальт-Цербская, она же Екатерина II, руками своих доверенных лиц (кстати, все они были русскими) ликвидирует своего муженька, а заодно и единственного человека которого можно было назвать подлинным Романовым - царевича Иоанна Антоновича. Казалось бы, Иоанн Антонович, который всю свою жизнь провел в одиночной камере и не умел даже самостоятельно есть, не представлял серьезной опасности, но Екатерина уже успела достаточно хорошо узнать русских и прекрасно понимала, что в случае чего, ими сможет управлять и подобный субъект. В общем, из-за всех этих передряг, Россия, уложив в этой войне около 50000 тысяч человек, осталась абсолютно ни с чем и нажила себе кучу дополнительных врагов. Тогда Россия впервые перешла тот Рубикон, когда ей начинают организованно противостоять все сильнейшие страны мира, ибо она слишком сильно углубилась в Европу. Слишком сильно. И несмотря на то, что Старый Фриц был личностью крайне нежеланной для всех своих соседей, русские были неизмеримо более нежеланными. Все последующие войны в которых Россия входила в Европу, строились примерно по такому же сценарию: делаем русскими руками общую победу, затем предварительно договариваемся о послевоенном мире (без русских, понятно), после чего коллективными усилиями выпихиваем русских из Европы. Уже в то время Россия полностью попадает в русло англо-французской внешней политики, а ее армия превращается в англо-французский колониальный корпус, коим она являлась до середины XX века.

Екатерининские кампании по отвоеванию у турок Северного Причерноморья, носили скорее экспедиционный характер, ибо этот регион был окраинным и для турок, и для русских. Помимо русских, существенный вклад в обеспечении устойчивого контроля России над этими землями внесли и черноморские казаки, организовавшие локальный геноцид неславянского населения. Туркам не повезло еще и в том плане, что в Европе им никто не мог помочь. Во Франции началась революция, вылившаяся в её войну против окружающих монархий, прежде всего англичан, а для России просто не может быть лучшей геополитической ситуации чем та, при которой англичане воюют с французами. К сожалению, и ее Россия использовать надлежащим образом не смогла. Маниакальная жажда проникнуть в Европу приводит её в число союзников Англии, что делает Россию противником всей остальной Европы. Павел I, начавший заикаться о возможности союза с Наполеоном, был как нельзя вовремя ликвидирован. Его сын - бездарная пустышка Александр I, получив от Бонапарта ряд предметных уроков, тем не менее тоже вынужден был заключить с ним мир в 1807 году (17). Этот мир, конечно, не был прочным, он и не мог быть таковым, из-за расбаланса российских и французских интересов. Никто еще не доказал что Наполеон имел в России какие-либо территориальные или экономические интересы, так как она в то время была всего лишь страной с большими человеческими ресурсами. Не более. Россия наоборот преследовала постоянные цели в Европе и

Наполеон прекрасно понимал, что она от них не откажется. Оставлять же на восточных границах своей империи такую огромную армию как российская он не мог, особенно учитывая степень влияния Запада (в данном случае англичан) на российскую внешнюю политику. Александр I мог в любой момент отдать приказ о вторжении в Европу и если русские и не дошли бы до Парижа, то до Берлина дошли бы наверняка. Поэтому Наполеон столкнулся с той же проблемой, с какой через 130 лет столкнется Гитлер, а именно: выбить "русский элемент" из европейского баланса сил. Мы должны всегда отдавать себе отчет, что Наполеон был французом, т.е. лицом склонным к организации "внешних эффектов". Кроме того он был эпилептиком (morbus sacer!) и абсолютным истериком. Я никогда не сталкивался с какими-либо высказываниями или воспоминаниями Наполеона, где он давал бы предварительную оценку русской компании. Он об этом ничего не говорил, даже будучи сосланным на остров Святой Елены. Бесспорно, Наполеон знал, что в России зимой очень холодно, хотя вряд ли представлял себе как именно, он также точно знал что смоленская дорога к которой будет привязано все его наступление, с началом осенних дождей превратится в болото, он также понимал, что если он и достигнет Москвы, российская территория, находящаяся под его контролем приобретет очертания слишком растянутого презерватива, который если и не разлезется сам по себе, то будет весьма удобным объектом для фланговых атак, тем более что весь его путь будет окружен лесами, которые для русских являются наиболее естественной местностью. Тем не менее, он решился.

Русские понимали что вторжение Наполеона возможно, однако, большинство в это верило весьма слабо. Тогда Франция была предметом всеобщего обожания русских высших слоев, точно как в 30-х годах XX века - Германия. Вторжение Наполеона не явилось особенно грандиозным потрясением, истерии аналогичной той, что впоследствии произойдет в августе 1914-го, не было. Дворянство, генетически и культурно имеющее весьма мало общего с русским народом, наперебой демонстрировало свои верноподданнические настроения (18), что впоследствии было сильно романтизировано русскими писателями, особенно Толстым. Наполеон вторгся в Россию 23 июня. Его 640 тысячной армии противостояли три русские армии (собственно русским в этих армиях было только "пушечное мясо", Первой армией командовал шотландец Барклай де Толли, Второй - Багратион - представитель древнего грузинского рода и только Третьей, самой маленькой армией, немец Александр I доверил командовать русскому генералу Тормасову) которые были расположены вдоль западной границы без какой-либо идеи(19). План выдвижения и дислокации войск был выработан генералом Пфулем, совершенно случайной личностью, который, помимо всего прочего также был немцем (20). Совершенно естественно, что русские прозевали удар Наполеона (аксиома), вследствие чего группы русских армий оказалась разрезанной и соединиться им удалось только под Смоленском. Здесь опять можно просмотреть интересные аналогии с войной 1941 года. Гитлер нанес свой упреждающий удар 22 июня. Действия группы армий "Центр", которую возглавлял величайший полководец XX века - Федор фон Бок, развивались по стратегической линии Брест - Минск - Смоленск - Москва, что практически аналогично действиям армии Наполеона. Так вот, темп продвижения Наполеона был выше, чем темп продвижения самой оснащенной группы армий Гитлера. Наполеон достиг Смоленска 4 августа, где ему было дано первое генеральное сражение, приведшее к объединению русских армий Багратиона и Барклая де Толли. Фон Бок очистил Смоленский котел к 5 августа, хотя сам Смоленск был взят 16 июля (21). Бородинское сражение произошло 26 августа, немецкие войска достигли тех же районов к середине ноября. Александр I, который при вторжении Наполеона клялся: "не положу оружия, доколе ни единого неприятельского войска не останется в царстве моем", позже устранился от участия в военных вопросах, прибегнув к затасканной фразеологии Понтия Пилата, реальное же руководство перешло к фельдмаршалу Кутузову. Быстрый темп продвижения Наполеона заставил власти прибегнуть к патриотической риторике и объявить войну Отечественной (22). В этой ситуации, русские, которым в "русском государстве" отводилась исключительно роль крепостных рабов, нафантазировали себе что совместное с армией участие в Отечественной войне (23) приведет к отмене крепостного права. Но Александр I не был Линкольном, который разыграл негритянскую карту, оказавшуюся самым главным козырем в гражданской войне в США, но в российских условиях это было и не нужно. Собственно, массам ничего и не обещали, просто объявлением войны Отечественной, масса получила заведомо обесцененный вексель, который до нужной поры поддерживал в ней заблуждение на счет будущих благ (24). С началом сентября 1812 года, началось массовое избиение разложившейся на русских просторах наполеоновской армии и к 14 декабря последние французы были выброшены за Неман. Все, война закончилась? Ничего подобного, она еще и не начиналась. Война, по сути, началась только после ухода русских из Парижа, а победил в ней тот, кто выиграл последнее сражение, каковым было сражение под Ватерлоо. Этими победителями оказались англичане.

В русской историографии, война 1812-14гг., получила исключительно слащаво-патриотическое освещение, которое полностью выхолащивает ее довольно сложный ход. Самый известный ныне герой этой войны - несуществующий поручик Ржевский - персонаж оперетты "Гусарская Баллада", про которого сочинено огромное количество препошлейших анекдотов. Точно также история Первой Мировой войны будет изучаться по похождениям солдата Швейка. Ей был придан некий былинный характер. Но при этом были и правильные оценки, в частности в книге Н. Данилевского "Россия и Европа" (25), в которой он



придерживался мнения о полной нецелесообразности преследования Наполеона дальше российских границ и подчеркивает, что разбив Наполеона, Россия лишь укрепила Англию, своего "самого злобного врага", хотя трудно сказать какой враг у России более злобный. Подведем неутешительные для русских итоги. Естественно, дворянство не потеряло ничего. В случае оккупации страны Наполеоном, оно бы безусловно сохранило свои привилегии. Наполеон не смог бы управлять такой огромной страной, как позже ей не смог управлять Вильгельм II, а еще позже - Гитлер, и ему понадобилась бы множество посредников. Этими посредниками и стали бы дворяне. Они говорили и думали по-французски, одевались по-французски, "любили" по-французски и практически были интегрированы во французскую культуру(26). Именно тогда пошли по России пикантные французские анекдоты. Через 10-15 лет эти "франкофилы" сделают Наполеона предметом всеобщего обожания и маленькие бюстики его будут стоять в каждом "приличном" доме. Точно так же сейчас многие в России обожают Гитлера, а в 70-е годы приклеивали к задним стеклам своих автомобилей портреты Сталина. Любили ли они Россию? Да, любили. Но любили так, как хозяин любит свою собаку или кошку. Живет - хорошо, сдохла - плохо, но тоже ничего... Бессознательным массам война обошлась очень дорого, я даже не веду речь о человеческих потерях, в условиях высокого приплода они были быстро компенсированы, но поскольку крупные войны Россия выигрывала только числом, потребовалась необычайно крупная мобилизация. Численность армии доходила до 1 237 000 человек (27), что составляло четверть всего трудоспособного населения, после окончания войны ее совершенно невозможно было резко сократить, что вынудило Александра, с подачи Аракчеева, организовать военные поселения, жизнь в которых была значительно хуже жизни простых крепостных. Резко возросли поборы с трудового населения, что привело к обнищанию ранее процветавших губерний, и явилось причиной грандиозного голода 1820-22 года. Он был ничем не лучше голода 1921 года. Только к концу 1840-х годов Россия начала выбираться из экономического кризиса. Европа за это время ушла очень далеко.

Став крупнейшей континентальной державой Европы, Россия после Венского конгресса избрала модель поведения аналогичную нынешним Соединенным Штатам Америки: наглое вмешательство в дела всех без исключения европейских стран, при полном игнорировании интересов последних. Но интеллектуальный политический потенциал России был просто ничтожен в сравнении как с нынешним американским, так и с тогдашним европейским. Понятно, что Европа должна была ответить, ибо как еще не раз будет, показано - все противоречия существующие между европейскими государствами мгновенно исчезают перед угрозой российской экспансии в Европу. Правда, англичане еще раз использовали Россию для создания системы полного контроля над Средиземным морем, для чего втянули последнюю в войну за освобождение Греции от Османского ига (1827-29гг.). Наивные русские почему-то считали, что Греция, у которой они в свое время позаимствовали "православную веру", будет естественным союзником на Балканах. А это был блеф, который опять-таки подтверждал закон, что две европейские страны всегда договорятся против России и со времени получения независимости, вплоть до начала Второй Мировой войны, Греция оставалась английской марионеткой, а после 1945 года стала марионеткой американской. Общая "вера" здесь никакого отношения не имела и не могла иметь.

А русские? Они и оглянуться не успели, как против них ополчилась вся Европа. Это был случай совершенно неординарный, ибо во всех других войнах Россия имела хотя бы формальных союзников. Здесь же обложили капитально. В 1854 году англичане появились в Белом море и подвергли бомбардировки Соловецкий монастырь, на Балтийском море приблизились к Кронштадту, на Дальнем Востоке даже бомбили Петропавловск на Камчатке (случай совершенно беспрецедентный!). Австрия и Пруссия войны России не объявляли, но экстренно привели свои армии в полную боевую готовность и предъявили России ультиматум (очистить Валахию и Молдавию), который та незамедлительно выполнила. Даже Сардинское Королевство (хитрый граф Кавур!), бывшее чисто номинальной единицей и то объявило России войну. Еще до начала боевых действий, Россия была фактически поставлена в такие условия, при которых она могла рассчитывать в лучшем случае на "ничью", т.е. на простое сохранение своей территории, но ничья не получилась. В Крымской кампании обнаружилось потрясающее отставание России, как в области вооружений, так и в организации вооруженных сил. У русских не было ни одного боевого корабля на паровой тяге, которые уже в то время составляли основную ударную мощь союзников. Но даже и имеющиеся корабли пришлось затопить в Севастопольской бухте, с целью воспрепятствовать проходу англичан. Многие умники до сих пор спорят: правильно ли сделал Нахимов, отдав такой приказ? Не лучше ли было дать бой, и утопить хоть часть кораблей противника? Типично русская постановка вопроса. То, что англичане легко уничтожили бы этот бутафорский флот - сомневаться не приходиться, после чего Севастополь остался бы совершенно открытым с моря и не смог бы держаться 350 дней. А так - хоть людей сохранили, а с 1861 года Россия начала строить мощный паровой броненосный флот. Очень наглядно проявилась недоразвитость коммуникации. Англичане и французы снабжались морем, значительно лучше русских армий действовавших на территории собственной страны, что опять-таки способствовало принятию мер к масштабному строительству железных дорог при Александре II. А вообще, эта война настолько обнажила недостатки российского общества, что вынудило Александра с самого начала своего царствования действовать весьма динамично. Она была венцом правления Николая Первого, которого

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

многие сейчас считают чуть ли не величайшим русским царем.

Именно благодаря поражению (sic!) русские получили и отмену крепостного права, и очень толковую военную реформу графа Милютина; сеть железных дорог связавших север и юг страны, судебную реформу, сделавшую русское судопроизводство одним из лучших в мире. Но чисто с военной точки зрения, поражение России повлекло для неё тяжелые геополитические последствия, она теряла права иметь военный флот на Черном море, турецкие проливы объявлялись закрытыми для военных кораблей всех стран, Россия лишалась приобретений на Кавказе, где были достигнуты определенные успехи. Но не менее тяжелым было и общественное потрясение. Все мыслящие слои общества переживали качественное измельчание. Славянофилы скатились к законченному мракобесию и с этого момента перестали быть передовым общественно-философским течением. Россия в очередной раз столкнулась с коалицией европейских государств и в очередной раз проиграла.

С 60-х годов XIX века, войны для России приобретают несколько иной оттенок. Как мы уже говорили, в это время была введена всеобщая воинская обязанность, что явилось серьезным прогрессом, ибо не только превращало войну во Всенародное Дело, но и требовало философского обоснования каждой войны. Но здесь у русских ничего не получилось, что привело к тому, что русский мужик, никогда не знал и не понимал, за что он, собственно, воюет. Александр III пытался подвести философскую базу обосновывавшую внешнюю политику России, правда он был единственным царем при котором Россия не воевала, но влияние интеллигентов сделало эти попытки безуспешными. Русские не имели четкой установки как обращаться с покоренными народами, как смотреть на враждебные государства, поэтому никакого "русского порядка" ни на одной из территорий завоеванных Россией в XIX-XX веке установлено не было.

Очередная война России - Русско-Турецкая 1877-78 гг. - была уникальна тем, что Россия фактически расписалась в своем поражении еще до начала военных действий, еще до первого выстрела, что, впрочем, не помешало ей все-таки в неё ввязаться. После окончания Крымской войны, отношения России с Англией продолжали оставаться крайне недружелюбными. Александр II, будучи гораздо умнее своего отца, понимал, что Россия не имеет и еще не скоро будет иметь возможность предпринять против Англии действенные шаги на европейском континенте, поэтому была принята долговременная стратегия наступления на Англию, так сказать, "с черного хода", т.е. через Индию, для чего вектор русской экспансии был повернут на юг, в Среднюю Азию, и уже к началу 70-х годов передовые отряды достигли Афганистана. Тамошние народы, не имевшие никакого понятия о государстве, относительно легко переходили под протекторат русского царя, но этим Александр II подложил под и без того не крепкое здание русской государственности, такую мину замедленного действия, которая является предметом сильной головной боли для российских политиков вплоть до сегодняшнего дня. Это Англия могла позволить себе спокойно убраться с Индии, Россия же так запуталась в среднеазиатском серпентарии, что решение проблемы пока не видно. Беглого взгляда в историю достаточно, чтоб понять: англичане, а затем американцы, всегда имели в Средней Азии свои рычаги воздействия, Россия в Индии таковых не имела никогда. В 1991 году среднеазиатские республики провозгласили независимость и сейчас инициатива полностью в их руках, кроме того, в новых государствах наблюдается бешеный демографический взрыв при минимуме плодородных земель, а это наводит на некоторые размышления. Итак, экспансию в Среднюю Азию Россия осуществляла бездарно и дай ей Бог спокойно унести оттуда ноги. Но вернемся в 1876 год. Русский царь Александр II, решив вступиться за "православных братков" - болгар и заодно укрепить свое присутствие на Балканах, специально уведомил англичан, что Россия ни в коем случае, даже на короткий срок, не займет Константинополь. Вот вам и сверхдержава! Знает кошка, чью рыбу жрёт! Австрии предоставлялась свобода действии в Сербии и Черногории, чем та незамедлительно воспользовалась. Впервые после введения всеобщей воинской повинности, в 1874 году, была предпринята крупная мобилизация в армии, которая была проведена исключительно неумело. Ссылки на первый блин, который обычно выходит "комом", в данном случае неуместны, т.к. все остальные мобилизации проходившие в России оканчивались таким же "комом" (29). Но даже при этих обстоятельствах, против турок было первоначально выставлено 400 тысяч человек, 200 тысяч на Балканском ТВД и 120 тысяч на Кавказском. О плохом снабжении армии всем необходимым я не говорю, это должно восприниматься как неизменный принцип возведенный в аксиому. Главнокомандующими фронтами царь назначил двух своих братцев и больших бездарностей, наверное, не было во всей Империи. Не следует говорить о том, что война началась очень неудачно, турки засели в Плевне, первый русский натиск на которую провалился и турки чуть было не отбросили русских за Дунай. Александр вынужден был просить помощи у жалких князьков, типа румынского Карла. Наконец, после третьего приступа и блокады Плевны, турецкий гарнизон капитулировал, после чего русские быстро двинулись на юг и могли бы спокойно выйти к Эгейскому морю, к "братской" православной Греции, которая без особого энтузиазма воспринимала победы северных братьев во Христе. Греки, в отличие от русских, православные, но только до определенного предела. Пределы устанавливаются в зависимости от обстоятельств. Россия, однако, вторгаться в Грецию не стала. Комплекс Крымской войны дал о себе знать,

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
т

да и войска не располагали никакими средствами ведения морской войны с Англией. Однако несмотря на всё, 19 февраля 1878 года, был заключен Сан-Стефанский мирный договор, российские дивиденды от которого, конечно же не были впечатляющими, но они хоть как-то оправдывали те громадные потери которые понесла Россия в этой, в сущности локальной войне (30), в которой она защищала не понятно чьи интересы. Англия была в бешенстве, и посылка английской эскадры к берегам Константинополя не заставила себя долго ждать. Параллельно, на западных границах России появился мощный австрийский корпус (всё как в 1854-ом !!!). А вскоре состоялся берлинский конгресс, на котором Сан-Стефанский договор был очень сильно, я бы сказал радикально, пересмотрен. Что касается России, то она практически лишалась всех своих завоеваний на Кавказе, а территория Болгарии из-за которой Россия и ввязалась в эту никчемную войну, надеясь заиметь будущего православного союзника (греческий союзник, видимо, уже ни кем всерьез не принимался), резко уменьшалась. Англия не сделав ни одного выстрела, отобрала у Турции стратегически важный остров Кипр. Австрия стала доминирующей державой на Балканах. Но как говорится Англия, Австрия, Турция - известные враги. Как же повели себя православные балканские "братки-славяне"? С этого времени Россия оказывается втянутой в бесконечные интриги на Балканах(31), которые не прекращались до Первой Мировой Войны. Братки Болгары выступили на стороне стран "оси", сербы были союзниками, но лучше иметь лишнего врага, чем такого союзника. Румыны (они не славяне, но тоже православные) выступили в 1916 году на стороне России, но большей пакости нельзя было придумать. Легко разгромив то, что называется румынской армией, австрийцы вышли к границам России, что вынудило ее удлинить свои хилый, готовый в любую минуту развалиться фронт, фронт еще на 500 км (32). Завоеванные во второй раз в ходе Первой Мировой войны турецкие территории на Кавказе, были вновь отданы по Брестскому мирному договору, на этот раз безвозвратно. Вообще, Константинополь со времен Олега стал для русских правителей какой-то навящевой манией. Один из лучших русских поэтов - Федор Тютчев - даже стих написал: "Москва, и град Петров, и Константинов град - вот царства русского заветные столицы". Из-за этого Россия ввязывалась в бесконечное количество войн с абсолютно нулевым результатом. Но даже в случае овладения Константинополем, стратегическое положение России улучшилось бы только в том, что от вражеских флотов было бы надежно прикрыто Черное море. Всего-то.

Вот вам и российская внешняя политика которую так расхваливают сказочники-романтики типа Солженицына. Вот она, "Великая Империя". Заметим, что в той же Австро-Венгрии, славяне составляли большинство, но это также ни на что не влияло, что вообще-то делает идею панславизма малообоснованной. Пока же перенесёмся в двадцатый век. Даже в свете вышесказанного этот век стоит особняком, ибо в нем Россия провела наибольшее количество войн и все, абсолютно все, начиная с русско-японской 1904 года и кончая русско-чеченской 1995-97 гг., проиграла. Вообще, этот исключительно динамичный и напряженный век, который стал для многих племён веком приобщения к зачаткам цивилизации и культуры, Россия "просвистела" полностью(33) и только неиссякаемые оптимисты могут пророчить ей в будущем достойное существование. Все войны проведенные Россией в двадцатом веке объединяет то, что во всех них обнаружилось просто грандиозное, не подающееся никакому мгновенному осмыслению количество предателей. По сути, ни от одного врага Россия так и не смогла скрыть стратегических секретов, что приводило к катастрофическим последствиям и миллионным жертвам. Японцы, в 1904-05 годах, знали о русских планах нисколько не меньше чем те, кто эти планы составлял. Цусима и Мукден - тому подтверждение. В 1914 году, Россия, вплоть до начала боевых действий, не знала - проводит ли Германия мобилизацию, что привело к срыву общего мобилизационного плана, в тоже время к немцам информация стекалась со множества источников, в том числе и из постели Императора (царица была вывезена из Германии и естественно, сначала она была немкой и только потом русской православной царицей, это судя по всему понимал такой неандерталец как Распутин, но так и не понял Николай II). То, что в 1941 году нападение немцев явилось для Сталина совершеннейшей неожиданностью, после которого он на несколько дней потерял речь, аппетит, ежеминутно бегал в клозет и постарел лет на десять, после чего 3 июля 1941 года начал употреблять неестественные для коммунистического уха слова "братья и "сестры", очень ярко описано во многих серьезнейших источниках. Войны в Афганистане и Чечне продолжили эту традицию. Почему появлялись предатели мы объясним позже, в "Заключении", но сейчас отметим, что вследствие того что Россия воевала почти всегда с сформировавшимися нациями, при том что русские нацией не являлись, во время большинства войн и особенно тех, что велись в XX веке, в России всегда наличествовала серьезная оппозиция политическому курсу того, кто ей управлял, причем оппозиция была на самых верхах. Это очень сильно отражалось на качестве боевых действий русских армий и приводило к ненужным жертвам.

В Первую Мировую войну, Россия полностью рассчиталась за свою бездарную внешнюю политику, которую она вела со времен Петра I. Николай Второй, воспользовавшись исключительно сложной ситуацией в Европе, решил сорвать весь банк, сделав самую минимальную ставку. Двадцатью пятью годами позже то же самое (с тем же результатом) решит проделать товарищ Сталин. Это еще более удивительно, если мы вспомним, что они оба довольно четко представляли дифференциацию врагов России по степени опасности. Тем не менее, Николай выступил на стороне Англии и Франции, по сути перечеркнув все

внешнеполитические доктрины и своего отца и своего деда. Конечно, и Англия, и Франция, видели Россию только как силу способную отвлечь некоторое, желательно как можно большее количество германских дивизий на Востоке и план русского марша на Берлин выглядел нелепой авантюрой. Англичане с гораздо большим удовольствием пустили бы немцев в Париж, чем русских в Берлин. Николай-то должен был это понимать. Война 1914 года была первой войной для ведения которой требовалось перевести всю промышленность на военные рельсы. Вся промышленность должна была стать военной. В России этот процесс был завершен только к концу 1915 года, но только тогда стало полностью ясно, что несмотря на быстрые темпы экономического роста 1904-1913 годов, Россия все же остается аграрно-индустриальной страной. На фронте не хватало абсолютно всего. Вложение гигантских сумм в строительство военно-морского флота, оказалось совершенно напрасным, флот не смог выполнить ни одной стратегической задачи (то же произошло во Второй Мировой войне). В стране, которая кормила всю Европу, из-за неразвитой транспортной системы уже к концу 1916 года начал ощущаться недостаток продуктов питания. В военном плане всё также было довольно традиционно для России. Изначально не был разработан четкий мобилизационный план, предусматривающий развертывание войск как против Германии, так и против Австро-Венгрии. Утечка секретной информации была просто чудовищной. Штабы всех уровней кишели явными бездарностями. Кадровый офицерский состав был потерян практически полностью в первые два года войны. Общие людские потери России превосходили потери всех стран Антанты. Но главное - все эти жертвоприношения ничуть не оправдывали скромные задачи стоявшие перед Россией в этой войне. При грамотной внешней политике, она могла бы получить турецкие проливы сохраняя дружественный, по отношению к Германии, нейтралитет. Необоснованным представляется мнение, что Россия ввязалась в войну желая поддержать Сербию. Поддержка Сербии нужна была только для розыгрыша православной карты, которая, как ни странно, в то время еще являлась своеобразным побудительным аргументом. Ведь Россия начала реализовывать свою военную программу задолго до начала войны. Объединение восточнославянских земель? Они были объединены в 1945 году и под радостный вой обеих сторон вновь разделились в 1991-ом. Стоило ли бисер метать?

За весь период войны, Россия не нарушила ни одного обязательства перед т.н. "союзниками", которые, в свою очередь, ответными обязательствами себя не связывали. Вот, например, что писал Черчилль - англичанин, между прочим: "несмотря на страшные поражения и невероятное количество убитых, Россия оставалась верным и могущественным союзником. В течении почти трех лет, она задерживала больше половины всех неприятельских дивизии и в этой борьбе потеряла убитыми больше, чем все прочие союзники вместе взятые" ("Мировой кризис"). Во Вторую Мировую войну, Черчилль, уже будучи премьер-министром, столкнулся с российскими потерями вдесятеро превышающими то число, которое он в свое время назвал "невероятным".

А вот мнение ефрейтора первой роты 16 Баварского пехотного полка Адольфа Гитлера, который русских, также, мягко говоря, недолюбливал, а Черчилля считал просто дегенератом:

"Теперь все эти надежды развеялись в прах. Один из главных союзников принесший самые большие жертвы на алтарь общей борьбы, был разбит вдребезги и теперь лежал распростертый на земле перед безжалостным противником. Страх и ужас вселились в солдат Антанты..." . И англичане и французы затягивали заранее согласованные сроки наступлении из-за чего русские много раз оказывались в критическом положении, но впрочем, к тому времени, это стало уже традицией которую русские так и не усвоили. Любопытно, что достоверно не известно ни об одной попытке предварительного зондажа почвы для мирных переговоров между Германией и Россией (до большевистской революции). Если таковые и имели место, то инициатива видимо принадлежала немцам, ибо они находились в более трудном положении. Возможный отказ со стороны Николая II может объясняться только его полной потерей контроля над ситуацией, либо влиянием на него лиц из его окружения, а среди них были и англоманы, и франкофилы, и Распутин. Однако, к началу 1917 года, когда русские армии готовили крупное наступление, а в Петербурге в то время начались беспорядки, которые так и не смогли подавить, практически все ведущие генералы - Брусилов, Алексеев, Рузский, в письменной форме потребовали у Николая отречения. Даже сейчас сложно сказать, зачем было так спешить? То ли они хотели сорвать наступление, то ли наоборот, считали, что Николай не сможет обеспечить должные усилия по его претворению. Ясно одно: перемирие с немцами было крайне необходимо и действия большевиков выглядели логическим завершением этой войны для России.

Мы не можем предъявить никаких претензий к немецкому Генштабу, который частично финансировал Ленина (через Парвуса и Володарского) и организовал проезд его в Россию, в марте 1917 года. Немцы поступили так находясь с Россией в состоянии войны, русские совершили значительно более странный поступок вступив в войну с Германией, чего Кайзер никак не ожидал и что привело к крушению всех немецких планов на Западном фронте. Ленин возвратил долг, заключив с немцами, в марте 1918 года, мир. Это самый гениальный ход в истории внешней политики России. Это не было никаким предательством.

Ленин отдал те же земли, которые отдали Горбачев с Ельциным. Он наблюдал ход войны со стороны и, будучи в военном деле абсолютным нулем, он понимал, что Запад сделает все возможное, чтобы Россия, даже в случае победы, ничего не получила. А что такая возможность у Антанты будет, он не сомневался (получение Сталиным Восточной Европы, в 1945 году, объясняется несогласованием действий английской и американской стороны). Конечно, Первую Мировую войну Россия проиграла, и это всегда всеми признавалось. Но проиграла она ее не в день подписания Брестского мира (часть земель Россия возвратила уже к 1920 году, остальные - в 1940-ом), а в тот момент, когда объявила мобилизацию против Германии, к которой, в принципе, никаких претензий не имела и выступила на стороне Англии и Франции. Англичане очень хорошо отплатили русским за все их курбеты. В 1919 году английский флот ворвался в Кронштадт и утопил множество российских кораблей, в том числе и линкоры. Именно англичане способствовали жуткому разбуханию территории Польши за счет исконных украинских, белорусских, а позже - и немецких земель.

В двадцатилетний период прошедший от окончания гражданской войны и до вступления во Вторую Мировую войну, Россия участвовала в нескольких локальных по масштабам, но совсем не локальным по последствиям военных конфликтах.

1921 год. Поход на Варшаву и Берлин. Бездарное поражение в битве на Висле и подписание невыгодного для Советской России мирного договора и демаркацией границы с существенным отступлением от линии Керзона в пользу Польши.

1929 год. Чанкайши в одностороннем порядке аннексирует Китайскую Восточную Железную Дорогу. Русские повозмущались, но на этом все и закончилось. Приходится удивляться, как это китайцы заодно не прибрали Транссиб?

1936 год. Испания. Война, о которой в СССР среднему индивиду не было практически ничего известно, ни при Сталине, ни при Ельцине. Несмотря на помощь всем необходимым, красная тирания не прошла, а Сталин довольствовался только похищенным золотым запасом страны.

1938 год. Хасан. Ничья в пользу Японии. 1939 год. Халхин-Гол. Имея подавляющее преимущество и достигнув тактической внезапности, японцев удалось отбросить только после двухнедельных упорных боев, и как невероятное везение следует расценивать то, что японцы не вторглись в СССР в 1941 году. Наверняка блицкриг был бы почище немецкого, и куда тогда товарищ Сталин эвакуировал бы свои заводы ?

1939 год. 1 декабря. Вторжение в Финляндию. Это была самая кровавая война проведенная Советским Союзом, если считать потери на единицу времени и на единицу длины линии фронта. Люди прошедшие Зимнюю войну, чувствовали себя в войне с немцами значительно спокойней всех остальных. 12 марта 1940 года, под давлением Англии, был заключен мир, по которому граница отодвигалась за Выборг, т.е. примерно на 50 км. Всего-то. В 1944 году прорвав линию Маннергейма второй раз, русские остановили наступление под угрозами США и Англии. Территория Финляндии была практически полностью сохранена (34).

О Второй Мировой войне разговор особый. Во-первых, это единственная война, о которой средний советский бессознательный индивид имел элементарное представление, хотя приходится с грустью констатировать, что лучше бы он о ней вообще ничего не знал, ибо неправильные знания хуже отсутствия знаний. Знания об этой войне приблизительно выражаются следующей схемой: 1. Патологический человеконенавистник Адольф Гитлер решил захватить весь мир; 2. Для начала он без проблем, под звуки веселых маршей, завоевал Европу; 3. Затем он вторгся в Советский Союз, с которым за два года до этого подписал пакт о ненападении, атаковав своей невероятно мощной армией, оснащенной лучшим в мире оружием, мелкие приграничные отряды Красной Армии, вооруженные исключительно винтовками 1891 года и пулеметом "Максим"; 3. Несмотря на бешеное сопротивление Красной Армии, Вермахт все-таки дошел до Москвы, Сталинграда и Кавказа; 5. К 1943 году Красная Армия была оснащена новыми видами оружия и немцев погнали обратно, прямо до Берлина; 6. Поскольку именно Красная Армия захватила Берлин, она и победила в этой войне; 7. Западные страны участвовали лишь эпизодически, на последнем этапе, и даже если бы они не участвовали, Красная Армия справилась и без них. Вот, примерно, и все. Во-вторых, это была война, в которой Советский Союз потерпел просто невероятное поражение по всем пунктам, а именно: военное, экономическое, технологическое, демографическое, и очень сильное идеологическое поражение. Но и это не главное. Последствия всех этих поражений могли быть устранены, по крайней мере, теоретически (хотя я лично не очень представляю как). Но Советский Союз проиграл время. Время, увы, это такая характеристика, которую нельзя замедлить или ускорить. Если время ушло, оно ушло навсегда. Сейчас XX век, и даже потеря двух-трех лет чревата долгим отставанием. Советский Союз потерял примерно лет 10-15. В послевоенных учебниках истории КПСС для ВУЗов, была внесена следующая фраза: "Великая Отечественная война на десять лет задержала построение коммунизма", а в брежневское время

эта сентенция приобрела более мягки очертания: "задержала продвижение страны коммунизму". Но вернемся к началу войны. Мы не будем спорить зачем Сталин держал вдоль своих границ 27 армий, построенных в три стратегических эшелона, 25000 пусть очень плохих танков, 20000 очень плохих самолетов, и что-то около 100 000 крайне устаревших артиллерийских стволов. Мы не будем гадать, зачем товарищу Сталину понадобились мощные военно-морские группировки на Балтийском и Черном морях. Пусть каждый останется при своем мнении.

Не вызывает никаких сомнений, что удар Гитлера оказался стратегически внезапным. Не имеет абсолютно никакого значения - верил или не верил Сталин в то, что Гитлер мог напасть. И вообще, в каком контексте используют историки слово "верил"? В нападение какой бы то ни было страны нельзя верить или не верить. Верить можно в Бога. Можно и не верить. Другая часть историков утверждает, что Сталина дезинформировала разведка в лице Берии и Голикова. Это очень интересное замечание! Значит, все тотальные чистки которые проводил Сталин во всех ветвях разведки (особенно в военной) привели к тому, что разведки служили главным источником его дезинформации. Помимо этого у Сталина были свои личные агенты за границей, которые формально замыкались только на него. Однако, как позже выяснилось, они его тоже дезинформировали. В этом, однако, нет ничего удивительного. Разведки, а военная особенно, были заинтересованы в нападении Гитлера, ибо Гитлер выглядел человеком значительно более прогрессивным в сравнении с восточным хамом Кобой. Нет, дезинформировали Сталина не все военные разведчики, многие-то как раз передавали достоверную информацию, но их информация выглядела таким жалким ручейком в океане дезинформации, что Сталин не обращал на нее никакого внимания. А то, что дезинформировал Берия, - понятно и так, ведь как потом выяснилось, он оказался английским шпионом. В общем, "товарищ Бесошвили" набрал себе еще тот контингент. Перед самой войной он столкнулся с колоссальным военным заговором, корни которого по всей видимости уходили в Генштаб, начало войны помешало во всем этом толком разобраться, но то что немцы имели полную информацию о Первом Стратегическом эшелоне не вызывает никаких сомнений и подтверждается необычайно высокой эффективностью первого удара. Собственно, нанесение внезапного упреждающего удара, как раз и предполагало знание дислокации вооружений в приграничных областях. Конечно, советская разведка была не последней инстанцией, она питалась, в основном, подачками западных разведок, ибо советская разведка всегда знала только то, что ей позволяли знать западные разведки. Сталина дезинформировали и англичане, и немцы, и американцы. Это помимо все прочего характерно для русских - питаться всем, что поставляется с Запада. Запад - это некое подобие универсального источника питания всех сфер российско-советской жизни. Это еще будет проиллюстрировано многочисленными примерами. Вторая Мировая война завершилась для СССР поражением уже 22 июня 1941, ибо было проиграно время. Единственное чем оставалось заняться Красной Армии, так это уничтожением немецкой армии на своих внутриконтинентальных просторах, что было лишь мелким эпизодом Второй Мировой войны и сугубо личным делом СССР. Американцы, само собой, очень сильно помогли, опасаясь, что русские выкинут очередной непредсказуемый сюрприз(35).

Итак, Гитлер нанес свой вынужденный удар 22 июня. Всего лишь две недели потребовалось 149 немецким дивизиям для уничтожения Первого стратегического эшелона Красной Армии. Практически никому, кто находился в нем до 22 июня, не удалось отойти за Днепр. Когда Гальдер констатировал, что война против России выиграна в течении 14 дней, это не было никаким бахвальством. Просто он исходил из тех данных, которые имел и которые до вторжения казались просто фантастическими. Гитлер в них упорно отказывался верить, пока сам не побывал в западных областях СССР. Почти полтора миллиона человек (а это где-то 100 дивизий) перешло к немцам. Примерно вдвое больше разбежалось, кто по домам, кто по лесам, что тогда, видимо, представлялось не самым худшим поступком. Одним словом, воевать с немцами никто не хотел, хотя бы потому, что не был ясен смысл этой борьбы для каждого отдельного индивидуума. Мы видим фотографии и документальные кинокадры изображающие очереди в военкоматы, выстроившиеся сразу же после объявления Молотовым сообщения о "вероломном нападении", но посмотрим внимательно на лица "добровольцев". Не напоминают ли они скот, который ведут на убой? То ли август четырнадцатого! Это ж была не мобилизация, а ярмарка!

Заметим, что наиболее катастрофические поражения терпела Красная Армия на Центральном фронте(36). Если учесть что на этом участке немцам противостояли наиболее мощные силы, то можно с большой точностью предположить, что советские генералы просто сдавали свои армии, надеясь побыстрее пропустить немцев к Москве(37). Забавно, что Гитлер, похоже, этого не понял, и не понял не вследствие недостатка воображения, а вследствие совершенно другой системы воззрений, в которой подобное поведение не ожидалось даже от русских. Этим объясняется дурацкая затея поворота танковых групп Гота и Гудериана на юг, из-за которой наступление на Москву было задержано до конца сентября. Тем не менее фон Боку в начале октября удалось окружить и уничтожить в котлах под Вязьмой и Брянском 81 советскую дивизию(38), ликвидировав последние остатки войск между своей группой и Москвой, примерно к 8 октября. Такого еще никогда не было. Но тут ему первый и единственный раз в его карьере не повезло -

начались дожди, превратившие русские дороги, точнее то, что в России называлось дорогами, в слабопроходимые болота, замерзшие только к началу ноября. Я не знаю что предпринял Сталин в этот период, как он сумел повлиять на высшее армейское руководство, но со середины ноября начинается время активного сопротивления Красной Армии. Очередной миллион (остатки Третьего Стратегического Эшелона) который был собран для обороны Москвы, сдавать уже никто не думал. Ему предстояло в полном составе лечь под немецкими танками, задержав немцев до начала декабря, когда новый миллион, при температуре минус 35 градусов, начал контрнаступление. Это было началом применения кутузовской стратегии использования численного превосходства при полной обесцененности жизни отдельного индивида, как факта, на территории России. Я привел пример Центрального фронта как наиболее показательный. На остальных фронтах дела развивались примерно также, только в более урезанном варианте (окружения были не такими грандиозными). Используя подавляющее численное преимущество, Красная Армия в последующие три года, разгромив примерно 630 немецких дивизий, дошла до германской столицы, где для нее война и закончилась. Подведем неутешительные итоги.

1. На войне было истреблено практически все поколение 1915-1925 годов рождения. Поколение 1925-27 годов было истреблено, примерно наполовину. 2. Целые районы страны лишились мужского населения годного к воспроизведению потомства. Это привело к исчезновению с конца 50-х до начала 80-х годов, почти миллиона населенных пунктов, в основном в центральной части России. 3. Эта же причина, привела к невероятной диспропорции мужского и женского населения во всех славянских государствах, что еще очень долго будет причиной очень низкого прироста молодого населения и общего старения славянских народов. 4. Что бы там не говорили историки, вперемешку с бессознательными участниками той войны, существование сталинского режима и коммунистического режима было поделено на десятки лет. Хорошо это или плохо? Вопрос риторический... 5. После Второй Мировой войны, Россия вступила в длительный мирный период. Несколько позже будет показано, почему для России нет ничего хуже, чем такие "мирные" периоды.

Но косвенно, в войнах бывших после 1945 года, Россия участвовала, а в тех что происходили без ее участия, одна из сторон конфликта обеспечивалась советскими военспецами и советской техникой. Однако результаты были аналогичны. Корейская война 1950-53 год. Очень резво начатая Севером, который поддерживал Советский Союз, она чуть было не обернулась его поражением, что привело к заключению мирного договора разделившего полуостров. Попытка развернуть ядерные ракеты на Кубе в 1962-ом, заканчивается моментальной их эвакуацией после мягкого намека Кеннеди на возможные активные действия со стороны США. До этого Хрущев показал себя, как военный лидер, под Киевом, осенью 41-го, где во многом по его вине было окружено 400 000 человек. Брежнев отличился в шестидневной войне. Именно за этот срок Израиль разгромил значительно превосходящие его объединенные арабские силы, полностью вооружение советской техникой, качество которой всегда выражается стандартным клише - "не имеющая аналогов в мире". Все планы ликвидации Израиля в течение нескольких часов, были также разработаны советскими "стратегами"(39). Их преемники потом будут обещать взять Грозный "за два часа".

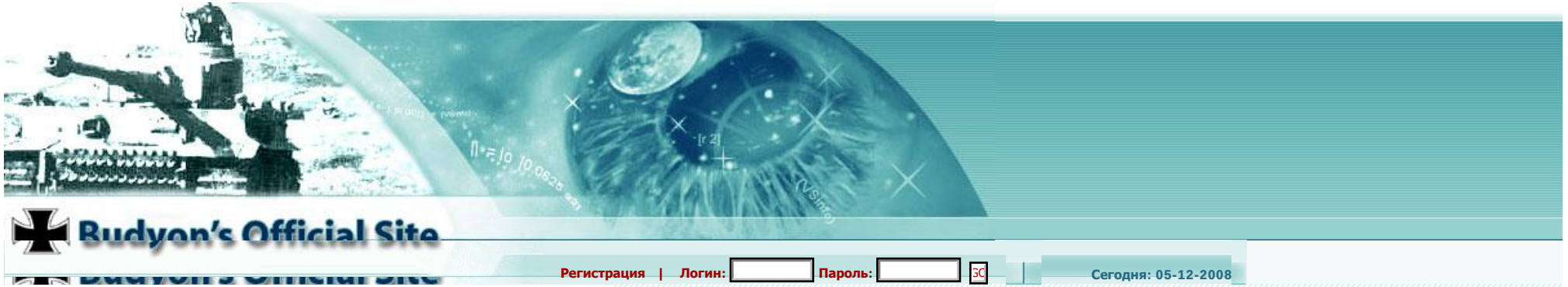
Я лично беседовал с участниками той войны, и все они, с эдаким олимпийским спокойствием, заявляют что, мол, Израиль "знал" частоты наших средств связи и ПВО, которые были мгновенно подавлены, а без связи война - не война. Интересно, что бы изменилось, если бы Израиль не знал частот советских средств связи? Думаю, что абсолютно ничего. Неким проблеском на этом печальном фоне, выглядит успех советской помощи Северному Вьетнаму. Во всяком случае, оттуда пришлось убираться американцам. Но и здесь, при диалектическом подходе, все становится на свои места. Вьетнам, в конечном счете, все равно "приплыл" к американцам, оставив за собой долг Советскому Союзу в несколько миллиардов долларов, американцы же "подъехали" к русским с другой стороны, с афганской.

Афганская война поддержала уже установившуюся традицию. Ее следует отметить не в плане каких-то военных достижении, которые весьма спорны, а как войну, которая выявила чудовищную деградацию целого поколения родившегося в 60-ых годах и составлявшего основную массу рядового и младшего офицерского состава. Уникальность данной войны заключалось в том, что ее ход до 1987 года (т.е. целых 8 лет!) никак не освещался в советских СМИ, а целью нахождения там 120 тысяч военнослужащих, было объявлено выполнение некоего "интернационального долга". Рассказы демобилизовавшихся в 1980-81 году, сомнений не оставляли: войска застряли в "афгане" надолго и ожидать быстрого конца войны не приходится. Горбачев в 1988 году принял по сути единственно верное решение - вывести войска в кратчайший период, не задумываясь над дальнейшей судьбой кабульского режима, который по непонятным причинам считают промосковским. Любой другой на его месте сделал бы то же самое, вон, даже Сталин пошел на прекращение войны с финнами. Русские никогда не понимали, что если кто-то и приходит к власти на их штыках, это совсем не значит, что он будет послушно выполнять их волю. Примеров можно приводить бесконечное множество. Оценивая степень поражения России в этой войне, мы должны учитывать, что цель нахождения там советского контингента так и не была точно обозначена и если ею

было лишь поддержание режима Кармаля-Наджибуллы, то она была достигнута, другое дело, что с каждым днем делать это становилось все труднее и дороже, т.к. руками моджахедов с русскими воевал весь мир, снабжая последних оружием, деньгами, военными специалистами, обеспечивая поддержку выгодного общественного мнения. Афганским партизанам помогали и буржуазные Соединенные Штаты, и коммунистический Китай, и исламский Иран, и враждебная Ирану Саудовская Аравия. Полная аналогия с финской войной, где финнам помогали воевавшие между собой англичане и немцы. Добавим, что эта война не одобрялась жителями исламских республик СССР, более того, предусматривался вариант перевода войны на территорию СССР(40). Политически война была проиграна полностью и это было самое тяжелое политическое поражение СССР за всю историю его существования. После, у очень многих исчезли всякие сомнения: Советский Союз - политический ноль. И эта страна сейчас пытается диктовать свои условия НАТО... Уникальность ситуации с бессознательными массами в этой войне заключается в следующем: масса отправлялась на войну без предварительного пропагандистского обеспечения на должном уровне. И что интересно, практически не было случаев дезертирства и организованной сдачи в плен, точнее - случаи эти были, но по сравнению с другими советскими авантюрами их число было крайне невелико. Объяснить это можно только сильными расовыми и религиозными отличиями противоборствующих сторон, но сам прецедент не свидетельствует о неком патриотическом долге или моральной стойкости. И то и другое - слабые чувства и объясняются тем, что военнослужащие традиционно боялись своих, в значительно большей мере, чем чужих. Ведь и сейчас, когда война давно закончилась и была объявлена амнистия для всех находившихся в плену, многие не рискуют возвращаться в Союз.

О чеченской войне приходится писать по горячим следам, т.к. не прошло и года с момента ее номинального окончания, хотя, судя по всему, закончился только первый ее этап - война за независимость Чечни

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Такой безрадостный исход всех важнейших войн проведенных русскими, наталкивает нас на обоснование целого ряда правил разъясняющих подобную устойчивую закономерность. Общее сходство схем по которым Россия вела войны, заставляет искать объяснение в коллективно-бессознательных свойствах русского этноса, который, это следует особо подчеркнуть, так и не стал нацией.

Определение войны как высшего уровня взаимоотношений между государствами, совсем не означает что государства должны часто "общаться" на подобном уровне. Война - это как деликатес, который кажется особенно вкусным только когда его мало или когда его редко употребляешь. Но без него жизнь становится совсем приторной. Так и война, она вносит приятное разнообразие и неповторимые ощущения в наше такое бедное великими событиями время.

Уже неоднократно подчеркивалось, что война позволяет самым верным образом оценить качество народа или нации. Исход войны, кстати, никак не влияет на эту оценку и недоумение многих русских участвовавших во Второй Мировой войне по поводу того что "победители" (так их приучили считать) живут хуже "проигравших" - лишь одно из многих тому доказательств. Поэтому, если кто-нибудь решит изучить во всех аспектах русских со всеми их "загадками", то он прежде всего должен взяться за изучение хотя бы несколько главных войн которые вела Россия. И загадки исчезнут. Исчезнут, потому что их нет.

По способам ведения войны, все основные нации можно поделить на атакующие и обороняющиеся (1), хотя умение делать одно, совсем не исключает умения делать другое. К атакующим армиям можно отнести американцев (2), немцев, французов и японцев, к обороняющимся - англичан и русских. Я привел лишь те народы, которые имели лучшие в мире армии. Американцы вообще никогда не занимались стратегической обороной, поэтому в атакующие армии они записаны автоматически. Французы представляются и вовсе не умеющими нормально обороняться, особенно если по ним наносят предварительный удар. Вспомним, что обычная остановка наполеоновского блицкрига в 1812 году в районе Москвы, полностью разложила и развалила его мощную армию. Немецкий удар в мае 1940 года, стал просто катастрофой. Франция капитулировала через 44 дня и глубоко заблуждаются те, кто думают что Вермахт был лучше вооружен, кроме того французская разведка доложила о полной готовности немцев к наступлению. Некоторым исключением выглядит Первая Мировая война, но и в ней французы медленно, но отступали. Немцы хорошо показали себя и в атаке, и в обороне, особенно в войнах с Россией в XX веке, но все-таки все немецкие стратегические операции изначально были нацелены на быстрое наступление, другое дело, что когда оно не получалось, их вынуждали переходить к обороне. Вспомним, что немцы максимально углубились на территорию СССР к августу 1942 года, когда они дошли до Волги и Кавказа. Это заняло у них 14 месяцев. Русские контрнаступали с конца того же года, но путь к Берлину занял примерно 32 месяца, т. е. два с половиной года. И это при том, что русские иногда имели просто фантастическое преимущество. У англичан вся стратегия по сути сводилась к одному - не допустить вторжения на остров, что при наличии мощнейшего флота было практически исключено и планы Наполеона и Гитлера остались только планами. В Европе сами англичане не планировали заиметь каких-либо территориальных приобретений, ограничившись контролем над стратегическими морскими базами - Гибралтаром, Мальтой, Критом. Японцы, напротив, постоянно вынашивали планы сухопутных захватов в Корее, Китае, Индокитае, Индонезии, где их интересы неизбежно сталкивались с интересами европейских стран и США, да и само вторжение на материковую часть, требует атакующих действий.

К слову сказать, русские тоже всегда бредили атакой (3).Любая война им виделась как стремительный бросок, то к Босфору, то к Берлину(4), то к Варшаве, планировался даже бросок в Индию (5). Однако русские никогда не воевали по намеченной ими стратегии, ибо постоянно становились жертвами чужих стратегий. Тут мы встречаемся с еще одной уникальностью русских. Многие народы часто обвиняются в прирожденном национализме, шовинизме, расовой ненависти. Не будем их перечислять. И так все знают. Русских ни в коем случае нельзя обвинить ни в том, ни в другом, ни в третьем, ибо чтобы испытывать целостное чувство неприязни к другой нации, нужно, прежде всего, самим быть нацией. Русские не могут быть националистами, ибо не являясь нацией, они не видят нации в ком-либо другом. В американце они видят американца, в китайце - китайца, а не китайскую нацию. И врага русские видят только в конкретном человеке и им не понять, что врагами могут быть все. Уж тем более не понятно, что такое потенциальный враг. В этом и объяснение, что русские всегда воевали с людьми, а не с народами и заключение Н. Данилевского, что Россия никогда не совершала "национального убийства" - правильное (6). По этой же причине нет, к примеру, национальной вражды между черными и белыми в Америке, ибо все-таки белые там - раса, а не нация. Расизм же более сложное чувство чем местечково-примитивный национализм. Расизм - это высшая стадия национализма. Отсутствие четкого национального чувства у русских приводит к тому, что они в любой другой нации видят просто совокупность людей, что было бы правильно, если бы все эти люди являлись бессознательной массой. Однако среди них есть и интеллектуалы, которые очень

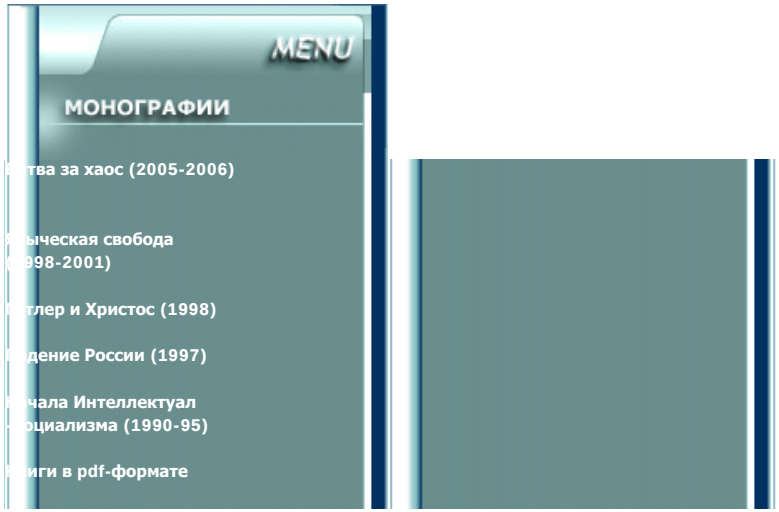
хорошо знают, собственно, не столько знают, сколько априорно чувствуют, все особенности своей нации. Только поэтому все наступательные планы русских всегда представлялись жуткими авантюрами и их несостоятельность обнаруживалась с первых минут войны. Сейчас, к примеру, когда даже до бессознательной массы довели тот факт, что Сталин хотел напасть на Европу в 41-ом году, многие задают себе вопрос: а чем бы это все закончилось? Ответ однозначен: большим стриптизом. Почему же тогда он не состоялся в 1944-ом, когда русские, таки да, вторглись в Европу? (7). Да потому, что это произошло после трехлетней тяжелейшей войны на своей территории, когда даже бездарные советские военачальники, хоть чему-то научились. Во сколько обошелся "курс обучения" подсчитать так и не удалось. Да и немцев давили со всех сторон.

Самый устойчивый миф который до сих пор живет среди бессознательных масс - миф о непобедимой и всесокрушающей русской (Красной, Советской) армии(8). На идеологическом уровне он был оформлен в царствование Николая I и наверное только при Ленине и Горбачеве он не культивировался. Занимательно, что периоды наиболее помпезных милитаристских угаров всегда заканчивались грандиозными поражениями русских армий. В России было четыре таких периода. При обоих Николаях (поражение в Крымской и Первой Мировых войнах), при Сталине (поражение во Второй Мировой) и при Брежневе (Афганистан). Т.е. это практически единственный миф, которым пользовались и цари и коммунисты. Параллельно он обрастал разными надстройками, вроде той, что все войны ведомые Россия - априорно справедливы. На практике, следует сразу же отмести как вздорные, попытки деления войн на "справедливые" и "несправедливые". Оба понятия выдуманы интеллигентствующими пацифистами для введения в заблуждение бессознательной массы (9). Неудивительно, что они были подхвачены коммунистическими идеологами и использовались для оправдания вмешательства СССР в дела других государств. Американцы для этих же целей используют фиговый листок "защиты прав человека". Война - это настолько неизбежный фактор бытия, что даже не следует и пытаться втиснуть ее в какие-либо идеологические или нравственные каноны. Война настолько же безнравственна, насколько априорно безнравственны все кто в ней участвует и все кто в ней не участвует, предпочитая отсиживаться в тылу. На войне бессознательная масса делает лишь то, что она хотела бы делать всегда, но не делает этого вследствие давления закона, который она может нарушать лишь периодически. Само собой, нет и не может быть никаких военных преступников, они - суть обычные люди, а объем совершенных ими "преступлений" можно объяснить только внешним стечением обстоятельств. Война на статистическом уровне - это столкновение вооруженных бессознательных масс. Все остальное - оболочка. Бессознательная масса, как уже неоднократно подчеркивалось, движима ненавистью и сдерживаема страхом. Для успеха войны одной массы против другой, соответственно, необходимо максимально уменьшить сдерживающий фактор страха и максимально развить движущий фактор ненависти. Иными словами, бессознательная масса должна быть свободна от различных моральных ограничений. Это достигается очень легко вследствие общей неустойчивости и нестабильности процесса сознания у бессознательных масс. Чем ниже у человека интеллект, тем меньше шансов что он станет догматиком. Для масс догмы вообще не существует, этим нужно пользоваться и этим пользовались (10). Русские здесь не были исключением. Существует, однако, мнение, что русские подобны некой сильно сжатой пружине, в которой запасена колоссальная потенциальная энергия, которая долго себя никак не проявляет, но уж если проявит, ее не удержать. В этом суждении есть доля правды, но ни в коем случае нельзя возводить его в принцип. Просто у русских, доминанта страха повышена в сравнении с другими европейскими народами. Почему она повышена, разъясняется практически в каждой главе данной книги, поэтому данный вопрос мы пропустим. Трудно провести процедуру деления европейских народов на более или менее трусливые, если таковая вообще имеет право быть проделанной. Быстрый и бескровный захват одной страной другой, причем примерно равной по военному потенциалу, почти всегда объяснялся не страхом местного населения или просчетами военного руководства, а полным не видением смысла сопротивляться у бессознательных масс. Почему в Первой Мировой войне не было никаких блицкригов и прорывов (единственный крупный прорыв который мы знаем как Брусиловский - не идет ни в какое сравнение с теми, которые были продемонстрированы во Второй Мировой войне)? Помимо чисто второстепенных причин, как то, гораздо более низкой насыщенности армий средствами прорыва, хорошо укрепленной обороны противника, невысокой моторизацией армий, была и главная причина - сопротивление всех воющих сторон было довольно упорным. Все блицкриги во Второй Мировой войне удавались немцам в войне со странами, которые во многом исчерпали себя как независимые государства. Чехи не сопротивлялись только потому, что не видели в этом никакого резона. Франция к 1940 году представляла из себя печальное зрелище. Интеллектуальный распад поразил все сферы общества. После капитуляции среди французской интеллигенции прокатилась небывалая волна самоубийств. Это - плохой признак. Поляки сражались гораздо более упорней и их поражение - чисто военное. Что представлял из себя Советский Союз к 22 июню 1941 года - говорить не нужно, этой теме посвящены сотни исследований. Гитлер совершил в реализации своей политики на Востоке только одну ошибку, он рассчитывал сокрушить Советский Союз только военным путем. В этом он был поразительно наивен. Он например, был уверен, что если Первый стратегический эшелон будет окружен и разгромлен, в первые две недели войны, то такие

ужасающие потери сделают невозможным дальнейшее сопротивление русских. На этом был построен весь план "Барбаросса" и Гитлер таки практически ликвидировал Первый стратегический эшелон к 3 июля (11). Интересно, напомнил ли ему кто-нибудь, что русские потерь не считают и для них потери вообще особого значения не имеют? Выйдя к началу июля к "Линии Сталина", немцы столкнулись со Вторым стратегическим эшелоном, а несколько позже - с Третьим. Он был разгромлен только к началу октября. Тогда же в России выпал первый снег и температура упала ниже нуля. Что было потом - все хорошо знают. Танки не заводились, оружейная смазка застывала, овчинных тулупов не было. Дальше война прекращается и начинается бойня. 1942 год проходит под знаком перехода стратегической инициативы от одной стороны к другой, а к началу 43-го, Сталин, разжирев на американских поставках, организует контрнаступление. После войны подсчитали потери, правда, никто и не "прослезился". Красная Армия разгромила в общей сложности 630 немецких, итальянских, румынских и мадьярских дивизий. Немцы уничтожили столько же примерно к июлю 1942 года. Точно подсчитать общее количество разгромленных советских дивизий очень тяжело, но по самым минимальным оценкам, оно составляет примерно полторы тысячи. Сомнительно, чтобы их когда-либо считали. Кому это надо? Сталин назвал потери - семь миллионов. Семь, так семь. Хрущев сказал - двадцать миллионов. Горбачев - двадцать семь. Точность просто поразительна! С гораздо большим рвением, наши военные историки и просто дилетанты, подсчитывают немецкие потери и совсем предпочитают не заикаться об американских, которые, опять-таки по самым скромным прикидкам были в 100 (!) раз меньше чем советские. Само понятие и видение победы у русских, несколько отличается от остальных европейцев. Стратегия победы строится на нанесении противнику потерь, которые ему будет трудно или совсем невозможно компенсировать. Вот, к примеру, "грандиозная" победа армий под Курском в августе 1943-го. Все советские историки подчеркивают необычайную мудрость советского командования, решившего сначала встретить немецкий удар "упорной обороной" и только потом перейти в контрнаступление. "Обескровить" немецкие войска и затем их отбросить. Это еще более интересно т.к. советское командование имело план операции "Цитадель" (имя разведчика добывшего его до сих пор неизвестно, не исключено что его передали англо-американцы, опасаясь, что эта операция может закончиться успешно для немцев, после чего положение русских окажется еще более серьезным чем оно было в октябре 41-го. То, что такие агенты были и у американцев, и у англичан, не вызывает никаких сомнений). Под Курском была сосредоточена исключительная военная мощь. Вермахту удалось вклиниться в советскую оборону максимально на 35 километров, после чего началось отступление. Расклад потерь следующий: русские потеряли 6000 танков - немцы 1500, немцы 400 000 убитыми и ранеными - русские 900 000 только убитыми. Но это считается победой. Почему? Да потому, что для Сталина, потеря почти миллиона человек, была значительно менее чувствительна, чем для Гитлера потеря четырехсот тысяч. Это же касается и техники. Гитлер и его генералы после Курска думали только о стратегической обороне. Но и позже, несмотря на рост советского преимущества в людях и технике (как из-за увеличения ее выпуска, так и из-за сокращения линии фронта), потери русских были всегда выше чем у немцев и наибольшей плотности они достигли в Берлинской операции.

Примеры из Второй Мировой войны приводятся, главным образом, потому, что они наиболее свежи, наиболее известны, да и сохранились люди которые были участниками этих событий. Плюс, в этой войне применялось самое большое количество вооружений, что делало военную науку значительно более сложной и предъявляло неизмеримо большие требования к рациональной организации военного хозяйства. Но русские теряли больше почти в любой крупной войне и иногда пропорционально гораздо больше в локальных воинах. Например, как минимум в 10 раз больше чем финны в Зимней войне. Что же касается чеченской войны, то даже простой логический анализ позволяет заключить, что российские потери были гораздо больше чеченских, при подавляющем русском техническом превосходстве. Русские постоянно усиливали свое присутствие в Чечне, но вопреки всему, сопротивление чеченцев не уменьшалось, напротив, самые смелые операции были проведены в 1996 году (12). Они-то и заставили Россию капитулировать. Через Афганистан прошло почти миллион советских военнослужащих. Результат? И это еще ничего, лет 150-200 назад картина была более удручающая.

Войны можно классифицировать по нескольким типам интеллектуальных затрат на их ведение. Высший способ - это ведение войны чужими руками. Он присущ только странам с интеллектуальными режимами. Так, например, англичане вели многочисленные войны против России, используя турецкую армию или японскую, как в 1904 году. Америка поступала аналогично в 1914-17 и в 1939-41 гг., но её целью была Германия. Считается невероятной глупостью Гитлера объявление войны Соединенным Штатам 10.12.1941 г. Но со стороны Гитлера это не было авантюрой. Америка уже практически находилась в состоянии войны с Германией (13), но немцы не могли предпринимать никаких ответных ходов, так как имели дипломатические отношения с ней. Объявлением войны, Гитлер просто развязывал себе руки и сразу после этого немецкие подводные лодки начали в массовом порядке топить американские суда направляющиеся со стратегическими грузами в Англию. Ведение войны чужими руками - это высочайший класс. России он не доступен в принципе, ибо страна, которая готова платить за мнимый успех любую цену, никогда не научиться вести войну чужими руками. Американцы, англичане, французы (а по большому счету и немцы)



всегда понимали, что мало просто достичь победы, но необходимо чтобы она была достигнута при минимальных человеческих потерях. В России, которая так и не стала устойчивым имперским образованием, власти готовы были жертвовать любым количеством массы. Русские военачальники всегда хорошо понимали, что человеческие ресурсы которыми Запад готов пожертвовать в войне с Россией, ограничены, а свои собственные ресурсы - не ограничены, поэтому задача хотя бы выбить врага со своей территории всегда будет обеспечена. Я не знаю когда была запущена утка, что Россию нельзя победить и что вторжение в Россию - самая большая глупость на которую кто-либо отваживался, но она стала неким устойчивым правилом, запавшим в сознание бессознательных масс. Одержать военную победу над Россией можно было в двух случаях - либо грандиозным техническим превосходством, либо готовностью пожертвовать любым количеством населения. Ни того, ни другого у врагов России никогда не было. Небольшое исключение составляют монголо-татары, которые имели большое численное преимущество над раздробленными российскими княжествами. Повторяю: над раздробленными! Против целостной Руси у них ничего бы не вышло, так как они не имели ни численного преимущества, ни превосходства в вооружении. Если бы им удалось собрать армию в 150-200 тысяч, то у них тем более ничего бы не вышло из-за значительной удаленности Руси от тылов Золотой Орды, что невероятно затруднило бы снабжение такого огромного войска всем необходимым. А так Русь добивали по частям. Сегодня - Козельск, завтра - Москву, послезавтра - Киев. И добили. Второй, правда, более низший способ ведение войны - это ее ведение на чужой территории. Самый лучший пример здесь - Германия которая будучи постоянно зажата кольцом враждебных государств (куда там России с ее необъятной территорией), очень часто переносила боевые действия на их территории. Очень хорошо это было продемонстрировано в Первой Мировой войне, которую немцы завершили в ста пятидесяти километрах от Парижа на Западе и в 120 километрах от Петербурга на Востоке. При всей тяжести Компьенского мира, материальные ценности Германии нисколько не пострадали, а экономический кризис был вызван только его (мира) тяжелыми условиями. То же можно сказать о Наполеоновских войнах. Все они велись за пределами Франции и вход русских в Париж в 1814 году (так же как и немцев в 1940) был сугубо мирным. У французов, в конечном итоге, хватило ума не устраивать уличных боев, которые привели бы к ненужным человеческим жертвам и разрушению исторических памятников. Немцы в двух Мировых войнах сражались до самого последнего момента только за два города: за Кенигсберг и за Берлин (14). Все остальные города они оставляли, когда становилась полностью очевидной невозможность их защитить, либо исчерпывались отведенные людские ресурсы. Сталинград и Харьков не могут быть примером аналогичным Берлину и Кенигсбергу, т.к. во-первых, масштаб задействованных сил был гораздо меньше, во вторых - уровень сопротивления - значительно выше, оттого на порядок были выше потери Красной Армии. Нечто подобное русские планировали устроить в Москве, в случае весьма реального входа в нее Вермахта. Было заминировано всё, что можно заминировать и ликвидированы все, кого нужно было ликвидировать. Такой паники как 16 октября 1941 года, Москва не знала никогда. Бегство из города приняло повальный характер. Но Москве очередной раз повезло. Счастливый город. Архитектор Шикльгрубер планировал ее затопить. Понятно, что страны умевшие вести войну по высшему уровню, гораздо легче делали это и по более низшему: и Америка и Англия никогда не воевали против сухопутных армий на своей территории. Воздушные бомбардировки английских городов в 1940 году имели незначительный успех, притом что они способствовали подрыву всей структуры Люфтваффе.

Третий способ ведения войн - это их ведение собственными руками, но при многочисленных союзниках. К нему прибегало значительно большее число государств, но России и в их числе нет. В XX веке так воевали японцы в 1904, сербы в 1914-18гг., финны в Зимнюю войну, афганцы в 1979-89 гг. Не будем считать номинальных союзников, которых имела Россия в некоторых войнах. Уж лучше они были бы просто нейтральными государствами. Головной боли было бы меньше, а эффективность войны - выше. Собственно, ни один союзник России, никогда не был заинтересован в том, чтобы она реализовала свои военные цели. От России требовалось одна задача - максимально, любой ценой, ослабить общего врага. Остальное - дело союзников. Это, однако, требовало предварительного комплекса мероприятий направленных на обеспечение главного театра военных действий именно на границах России, а еще лучше - на её территории. Мероприятия эти всегда удавались и сводились, в общем, к двум вещам: либо к обеспечению упреждающего удара по России, либо провоцированием России на объявление войны общему врагу. Естественно, что последний вынужден был использовать на в войне с Россией максимальные силы, ибо Россия во всех войнах максимально использовала свой человеческий потенциал. Дальше эти факторы шли по нарастающей. Россия компенсировала свои всегда большие потери еще большей мобилизацией, её противник, соответственно, направлял подкрепление, снимая войска с фронтов союзников. Россия, в любой коалиционной войне, выполняла функцию "балласта-отсоса" который в нужный момент отключался. Если русским удавалось каким-либо образом достичь перелома в войне (как то в 1760, 1813, 1917, 1943 гг.) союзники немедленно устраняли ее от активного участия в европейских делах и она оставалась, так сказать, при своих интересах. России, кстати, никогда и никого из своих союзников не удавалось отстранить от участия в послевоенных мирных переговорах и предъявлении своих условии проигравшему. Ясно почему.

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

Четвертый и самый наихудший способ ведение войн --это их ведение на своей территории, своими руками при полном отсутствии союзников. Именно так вели все войны русские. И войну с татарами и тевтонцами в 1237-42 годах, и войну с афганцами и чеченцами в 1979-96 гг. Исключений - не замечено. Как мы видим, за 700 лет ничего не изменилось. А это уже плохой фактор. Он показывает, что за это время русские ничему не научились, а кто плохо учится, тот всегда плохо живет и того всегда бьют.

Перманентная техническая отсталость и низкий уровень организации вооруженных сил приводили к тому, что в войнах на своей территории русские постоянно прибегали тактике выжженной земли. Здесь, правда, традиции весьма древние. Еще персидский царь Дарий I, был изгнан с Северного Причерноморья предками славян, как раз с помощью тактики выжженной земли. Параллели мы находим и в действиях Петра I, приказавшего затопить Азовскую флотилию; Кутузова в 1812 году; большевиков, затопивших Черноморский флот, но самый яркий пример - товарищ Сталин, который решил, что уж если и сдавать территории Гитлеру, то пусть они будут непригодными для нормальной деятельности. То, что на них проживало более 70 миллионов его недавних подданных, Сталина слабо интересовало. 17 ноября 1941 года Сталин издал приказ № 0428 в котором ставились следующие задачи: "разрушать все населенные пункты на расстоянии 40-60 километров от переднего края и на 20-30 километров вправо от дорог, для чего использовать все средства, включая бутылки с зажигательной смесью". Этот бредовый указ, к сожалению, выполнялся.

Использование подобной тактики на своей территории, собственно, никто кроме как русские и не применял. Гитлер в 1945 году, издал приказ уничтожать все материальные ценности, но он выполнялся только самыми фанатичными его сторонниками и то довольно вяло.

Забавным литературным чтивом представляются популярные в настоящее время книги о подготовке к войне написанные бывшим сотрудником ГРУ В. Резуном-Суворовым (15). Читая его опусы необходимо постоянно помнить две вещи: 1. Он перебежчик (некоторые уже зачислили его "диссиденты"); 2. Свои книги он писал не где-нибудь, а в Англии. Там же писали свои "труды" и Карл Маркс, и Герцен, и Бакунин. Там же проводил съезд своей партии Ленин, после того, как ему в этом отказали все европейские страны. Они тоже очень много писали о войне. Методика подачи и доказательства "фактов" Суворовым, рассчитана исключительно на бессознательные массы не имеющие элементарные знания в области истории. Невольно вспоминаются слова доктора Геббельса о том, что самая большая ложь - это немного подкорректированная правда. Он постоянно давит цифрами показывающими сталинское превосходство, прекрасно зная, что цифры выражающие конечный продукт, в России никогда не имели никакого значения. Да, у Сталина было самолетов в 5 раз больше чем у Гитлера? Ну и что? Если какой-нибудь майор Эмиль Ланг мог сбить в один день 18 советских самолетов, то сколько же их нужно было чтоб одолеть люфтваффе? Да и вообще, любой живший в СССР, имел наглядную возможность видеть, к примеру, что ежегодное увеличение поголовья скота, никак не сказывалось на увеличении количества мяса в магазинах, я уж молчу о влиянии на жизненный уровень населения таких показателей, как количество выплавленного чугуна или стали. Объективно говоря, фабула всех его книг о войне - "Ледокол", "День М", "Последняя Республика" - в принципе, правильная: Сталин готовился напасть на Европу, рассчитывая внезапным вторжением легко разгромить крайне слабые немецкие войска. Это так. Суворов, однако, практически все сводит к доказательствам явного превосходства советской техники, в том числе и тех образцов, которые считались устаревшими. Собственно, здесь он ничего нового не придумал, все его "данные" можно было прочитать в любом справочнике по Второй Мировой войне изданном за пределами СССР. Но Суворов не объясняет тупому читателю тот факт, что соотношение сил в пользу России само по себе тоже ничего не означало. Да, у немцев было 3500 танков на 22.06.1941 г. У Красной армии - минимум 20 тысяч (точные данные до сих пор составляют абсолютную государственную тайну). Немцы двумя танковыми группами (ок. 2000 танков) за две недели захватили всю Белоруссию. Красная армия использовала в Белорусской наступательной операции "Багратион", в июне 1944 года - 166 дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов, т.е. ее мощь равнялась практически всему вермахту. Завершилась операция аж 29 августа, практически через три месяца после ее начала. Только в истории Второй Мировой войны можно найти огромное количество эпизодов, когда громадное преимущество Красной армии не имело никакого значения. По сути, во всех крупных стратегических операциях она имела перевес и в живой силе и технике. Помимо всего прочего, Суворов создал большое число мифов сильно попахивающих фантастикой. Наиболее забавный из них, - миф о неком чудо-самолете ТБ-7, по поводу которого он употребляет следующий пассаж: "Я скажу больше: отказ от ТБ-7 - это вообще самое важное решение, которое кто-либо принимал в XX веке". Такие обороты всегда завораживают бессознательную массу. Я, конечно, не буду вдаваться в подробности и доказывать кому-либо, что 1000 стратегических бомберов несущих пятитонные бомбы никак не смогли бы решить исход войны, даже если бы хилой советской промышленности удалось бы их как-то наклепать (16). Констатирую лишь то, что в России не нашлось никого, кто нормальным языком опроверг бы все те бредни, которые накатал Суворов. Очередную войну, на этот раз на историческом фронте, Россия проиграла вдребезги. Вторая Мировая война продолжается историческими памфлетами. Книги Суворова выходят миллионными

тиражами, на них ссылаются как на исторический документ. Пиши, Витя!

Однако и Резун сделал очень важное дело. Он доказал, по крайней мере части массы, что главный виновник войны - Сталин. Это, правда, не так, но лед, как говорится, тронулся. В своей книге "Последняя республика", он отмечает что: "Мы проиграли войну, ибо вписаны в нее дураками". Здесь возражений нет. Только кем вписаны?

Героизм армии всегда обратно пропорционален ее подготовке. Одержавшая победу во Второй Мировой войне американская армия, была самой "негероической". Никаких бросаний на амбразуры и под танки, никаких направлений горящих самолетов в железнодорожные эшелоны противника, за американцами не замечено. У японцев, которые считаются способными на самопожертвование, камикадзе появились только в середине 1944 года, при бешеных попытках остановить американское контрнаступление на Тихом океане (17). Вот один из таких типично русских "подвигов" Второй Мировой войны - закрытие собой амбразуры немецкого дота. Наверное, никогда точно не удастся установить, кто совершил его первым, но судя по имеющимся источникам, это был политрук танковой роты А.К. Панкратов и сделал он это 24 августа 1941 года. Достоверно известно, что его примеру последовали в 1941 году еще 5 человек, в 1942 - 31, в 1943 - 46, в 1944 - 87, в 1945 - 46 (напомним, что война длилась до мая 1945 года, т.е. реально надо считать не за весь 1945 год, а только за пять месяцев). Кривая явно ползет вверх. Думается, что и в 1941 году их было гораздо больше, но в условиях глобальной паники и гибели в окружении целых армий, учет достаточно точно не вёлся. Но здесь начинается самое интересное. Долгое время после войны, считалось, что Матросов был первым кто это сделал. Но это произошло 27 февраля 1943 года и до него то же самое проделывали 45 человек и это только те, которые официально зарегистрированы. Почему же именно Матросов приобрел столь грандиозную известность? Точного ответа дать не удастся и я думаю, что вряд ли сохранились какие-либо документы, если таковые и были. Но не вызывает сомнений, что об этих случаях докладывали в ставку и лично Сталину. Сталин героев не любил. Герои - это одни из самых опасных людей. Их опасность продиктована общей психологической подоплекой героизма, которая в данном труде не рассматривается, заметим лишь, что главное его условие - полное отсутствие жизненной самоценности. А если человек не ценит свою жизнь, то можно с полной уверенностью предположить, что такой человек способен на самые иррациональные поступки. Сталин, будучи параноиком, имел ярко выраженный приоритет логического мышления и таких "иррационалистов" очень боялся. Героям умирать не страшно. Перед самой войной, Сталин частично раскрыл крупный военный заговор, в результате которого ему пришлось отдать приказ ликвидировать нескольких известных героев Советского Союза, причем героев самых настоящих, летчиков - Смушкевича, Проскурова, и Рычагова. Смушкевич был дважды героем Советского союза - случай уникальный. Таковых тогда было всего четыре человека. Все они занимали крупные государственные посты: Проскуров был начальником ГРУ, Рычагов - главкомом ВВС, Смушкевич - помощником начальника Генштаба (начальником тогда был Жуков). Так что накрытие амбразур, которое требовало гораздо меньше умения, чем уничтожать целые эскадрильи в воздушных боях, никакого интереса у Хозяина совершенно точно не вызывало. Но вот в 1943 кто-то что-то ему подсказал. Во всяком случае, такие люди у него были. Матросову было присвоено звание Героя Советского Союза, его портрет опубликовали в газетах, имя навечно было зачислено в списки полка. И началось!!! Доходило до того, что в одном и том же бою, под воздействием увиденного, на амбразуры бросался второй, а иногда и третий. Бросались, так сказать, не только в розницу, но и оптом. Большинству из них присваивали звание Героя Советского Союза. С медицинской точки зрения интересно, что некоторые из них оставались в живых, правда, такие случаи были единичными. Самое же уникальное то, что ни в одной из воюющих армий, никто даже не попытался совершить подобное. Понятно, что в американской или английской армиях это считалось явным излишеством и не поощрялось. Но как же немцы? Геббельс, в принципе, мог бы организовать нечто похожее. Совсем необязательно было иметь прецедент, проверить-то все равно было невозможно. Но Геббельсу бы и в голову не пришло формировать таких виртуальных героев. Я абсолютно уверен, что в случае реального накрытия амбразуры кем-либо в Вермахте, ему скорей всего не было бы оказано никаких особых почестей. Гитлер присваивал Дубовые Листья только тем, кто отличился в уничтожении техники неприятеля.

Тогда же было выдумано понятие "массового героизма советского народа". Гордиться здесь нечем, т.к. это понятие полностью соответствовало реальной обстановке. Героев действительно было много. Но мог ли без них Советский Союз завершить войну с теми результатами с которыми он ее завершил? Конечно мог. Герои никак не приблизили и не удалили дня "победы". А вот дойти до Берлина без масштабных американских поставок, русские уж точно не смогли бы. Так что, техника важнее героя. Один бросится со взрывчаткой под танк и в лучшем случае уничтожит его, но другой сделает то же, более стандартным образом: выстрелит, например, из противотанковой пушки, и эти-то как раз и составляли большинство, но они неизвестны, а известны лишь те, кто заплатил за уничтожение конкретного объекта своей жизнью. Как все-таки русские любят и восхищаются массовыми жертвоприношениями! Это тоже одна из "добродетелей" подлинно христианского народа.

Повторим еще раз: при достаточной пропагандистской подготовке такие "подвиги" могли бы совершаться в любой армии, в очень больших количествах. Дело в том, что многие люди ищут смерти и, собственно, готовы умереть в любой момент, но умереть, обеспечив себе гарантированное "бессмертие". Их жизнь в их собственных глазах, может быть стоит даже меньше, чем в глазах остальных и они это чувствуют. И тут представляется такой шанс! Им грех не воспользоваться. Можно просто вылезти из окопа и быть застреленным. Но можно бросится на амбразуру. Если нет амбразуры, можно обвязаться гранатами и броситься под танк. Если закончились патроны в пулемете ШКАС, можно совершить воздушный таран. Если самолет подбили, можно направить его в автоколонну. Это, правда, поощрялось только на самом первом этапе войны. К августу 41-го, когда Красная армия потеряла почти всю авиацию, наоборот, требовалось любой ценой сохранить самолет. А пехоты в России всегда было достаточно. Ей и завалили малочисленный вермахт. Для чего только она не использовалось! Её бросали под танки с одной винтовкой на троих (Суворов не пишет, почему автоматы в массовых количествах появились только в 1943 году) в начале войны. Ею расчищали минные поля в самый последний ее момент - в Берлинской операции (средств разминирования не хватало ни в 41-ом, ни в 45-ом). Танков хоть и было много, они все же были гораздо дороже чем пехотинцы. Конечно, при таких способах ведения войны, у немцев заведомо не было никаких шансов. Частота совершаемых подвигов никак не была связана с фактом войны на своей территории. При вторжении в Европу в 1944 году она не упала. Это и показывает: химера Отечества отнюдь не владела сознанием русских. Было только ослепление, после чего, по словам Суворова-Резуна, они были вписаны в войну "дураками". И это еще хорошо, ибо весьма вероятен вариант, что в ближайшее время русские будут и вовсе выписаны из ее истории. Кем выписаны? А таким вот, очередным, "грызуном".

В общем, во всех войнах, русские проявляли себя не с лучшей стороны. И дело здесь не только в каких-то особенностях. Бессознательная масса вообще не способна себя защитить. Она могла бы это сделать если бы в мире не было интеллектуалов, а именно достижениями интеллекта и интеллектуалов объясняется любая победа. Европейцы к началу XIX века захватили практически весь мир без особых потерь, потому, что в подавляющем числе захваченных стран не было ни одного интеллектуала и туземные народы не могли иметь современного вооружения и создать современную армию. Индия была довольно легко захвачена англичанами, общее количество которых было в 30 раз меньше чем население Индии. Любая война - это прежде всего война интеллектов, а разные там герои и подвиги - это лишь гарнир, причем невысокого качества. Мы не любим таких героев. России удавалось поддерживать свой минимальный авторитет на международной арене с 1945 года, только потому, что у нее было достаточное количество ядерного оружия, а кто-то наивно считал, что русские могут им воспользоваться. Боевые заслуги русской армии в прошлом, совершенно никого не интересовали.

Огромные боевые потери в России никогда не воспринимались как фактор поражения. Победа любой ценой - вот, собственно, вся незамысловатая русская стратегия и другой она быть просто не может, ибо для ее появления не созрели интеллектуальные предпосылки. Добавьте к этому отношение правителей России (в не зависимости от их национальности) к своим подданным как к каким-то бактериям и все станет на свои места. Мы, таким образом, приходим к выводу, что русские практически на протяжении всей своей несчастливой истории были чем-то вроде, даже не наемного, а бесплатного универсального солдата, которого мог использовать всякий кто этого хотел (зачастую желающих было насколько). Это кажется удивительным хотя бы потому, что весьма трудно, наверное просто невозможно, отыскать еще одну такую страну. В чем же здесь дело? Или Запад знал универсальные средства воздействия на русские мозги, точнее - на мозги русских правителей или может мозгов никаких и не было? Ответ на этот исключительно сложный вопрос нужно искать в середине этих двух крайних формулировок. Конечно, мозги у русских правителей были. Конечно, Запад методику воздействия на них знал. Однако, в чем заключалась эта методика воздействия? Наверное, Александр I, введя войну с Наполеоном, не вел ее "за Англию", а Сталин войну с Гитлером - "за Америку". Во всяком случае, они так не считали. Тем не менее, именно так действовали. Подоплека же здесь в следующем. Конечно, этнически и культурно русские всегда были близки к европейцам. Однако ряд причин, о которых говорится в других главах данной работы, привели к серьезному культурному и интеллектуальном отставанию России от Запада. Иногда этот разрыв увеличивался, иногда уменьшался, но существовал он всегда. Русские правители, начиная с Петра I, вне зависимости от того кем они были по расе или национальности, имели культурные и духовные идеалы только на Западе (18). Стать частью Запада - всегда было их вожделенной мечтой. Здесь Петр Первый отнюдь не первый. Окно в Европу пытался прорубить еще Иван Грозный. Опять-таки, в силу вышеназванных препятствий, Россия стать органической частью Запада не могла и при том же Иване Грозном началось реализация постепенного территориально врастания России в Европу. Натиск на Запад. Аннексия Восточной Польши при Алексее Михайловиче, Аннексия Прибалтики при Петре I, полный раздел Польши при Екатерине, присоединение Финляндии при Александре I, вторжение в Европу в 1760, 1813, 1848, 1914, 1944 годах, вторжение на Балканы в 1877-ом, захват Восточной Пруссии в 1945, я беру только самые известные события, не могло не выработать у всех европейских народов бессознательного, а у их

лидеров сознательного корпоративного интереса в деле оказания максимального препятствия русским в их геополитических интересах в Европе, а в последствии и во всех других регионах мира. Что бы не говорили, никто, не один правитель, не хотел их видеть ни в Берлине 1760 и 1945 гг., ни в Париже в 1814, ни у Босфора с Дарданеллой в 1877 или 1917. В этом все европейские лидеры были солидарны и их отношения друг с другом не имели в этом случае абсолютно никакого значения. Надежность России как союзника объясняется тем же: огромными амбициями в Европе. В этом предприятии Россия готова была сделать и делала самую большую ставку. Но ставка эта, к полному и уже окончательному удовлетворению всех европейских народов, так и не сыграла.

Я неоднократно подчеркивал, что большая война которая входит в каждый дом, в каждую семью, почти всегда повышает качество бессознательной массы. Это один из факторов резко отличающий большую войну от малых войн, которые способствуют лишь глубокому разложению в обществе и армии. Происходит это вследствие общего различия психвоздействия на бессознательные массы этих двух видов войн. В большую войну возникает общее понимание неизбежности вовлечения в нее. Каждый индивид, будь он даже физически неспособный держать в руках оружие, понимает: война рано или поздно его достанет. Только в этом случае возникает глобальный коллективный бессознательный инстинкт самосохранения. Только будучи охваченной таким коллективным инстинктом, масса может достичь высшей точки своего теоретически достижимого совершенства. Ненависть бессознательной массы полностью сублимируется в ненависть к врагу. Страх отдельного индивида растворяется в коллективном страхе всей массы. Масса как бы лишается и внутреннего страха и внутренней ненависти. Всё направлено во вне. Лишенная этих двух движущих факторов масса, становится исключительно однородной, даже на уровне двух отдельно взятых индивидов. Если на данном этапе массой руководит настоящий лидер - она становится силой исключительной. Коэффициент ее отдачи такой, какой не приснится самым хищным эксплуататорам времен первоначального накопления капитала. Конечно, в таком состоянии массу долго держать нельзя, ибо увеличивается ее физический износ и нервное перенапряжение, но периодически это делать крайне необходимо. В XX веке мы наблюдали подобное состояние масс в Финляндии в войне 1939-40 гг., в Англии в 1940-41гг., России 1942-45 гг., Германии 1943-45гг., Японии 1944-45гг., Вьетнама конца 60-ых - начала 70-ых годов, Афганистана 1979-89гг., Чечни 1994-96 гг. Жаль не удавалось наблюдать в подобных ситуациях американцев, поэтому из всех бессознательных сообществ они - самые загадочные.

Все большие войны проведенные русскими, несмотря на все потери которые они несли, в тоже время сильно способствовали повышению общего качества бессознательных масс. Беда только в том, что вследствие полного отсутствия у русских исторической памяти, уже с приходом нового поколения все приобретенные улучшения полностью исчезали. Выход в данной ситуации мог быть только один: вести крупную войну через каждые 25, максимум 30 лет. Однако, оглядываясь на то, как Россия вела войны, можно стопроцентно гарантировать полное исчезновения в этом случае русского этноса. Другой вариант - вести войну через два поколения - т.е. через 50 лет. Последнюю большую войну Россия завершила в 1945 году, недавно как раз отмечали пятидесятилетие ее окончания. Необходима ли России очередная война, тем более что не прошло и года с момента изгнания российских армий из Чечни? Тем более, что количество явных врагов резко возросло, а союзников как не было, так и нет. По всей видимости, их и не будет. Тем более что армия находится в состоянии худшем, чем после окончания Первой Мировой Войны. Помимо всего прочего, в России нет и не видно никого кто мог бы грамотно руководить бессознательной массой. Готовность к войне - это тоже один из индикаторов состояния государства. Россия как раз всегда отличалась полной неготовностью к войнам, но всегда в них ввязывалась. Здесь необходимо только одно условие: российский лидер должен избрать войну, как универсальное средство решения прежде всего внутренних задач. Этот лидер может не иметь никакой морали. Пример Ельцина, который вроде бы решил малой победоносной войной поднять свой упавший до нуля рейтинг, просто абсурден, ибо он победил на выборах на фоне полного поражения а Чечне. В России война никогда не затевалась кем-либо с целью поднятия авторитета. Это слишком дорогой и рискованный способ, притом, что существуют десятки других и более безопасных. Война в Чечне была своеобразным экзаменом устроенным российской армии, причем практически всем ее родам войск. Даже морскую пехоту и ту посылали в горы. То, что этот экзамен был сдан на единицу, опять-таки не имеет никакого значения. Если в военных кругах есть хоть один интеллектуал, выводы будут сделаны правильные. А такие люди находились и концовку практически всех своих войн Россия проводила гораздо лучше чем начало. Ведь любому было ясно: если Россия не смогла сделать ничего существенного в Чечне за первые две недели, то что-то в этой войне пошло не так. Дошли же в 1945 за две недели от Вислы до Одера. Дальше начались странности. Интересно, как их будут объяснять через лет пятьдесят? Но реальность представляется иначе. Конечно, различные российские кланы преследовали в Чечне свои цели, которые нас не интересуют. Но воевала там армия. Эта армия показала, что неспособна выиграть никакой войны. То же самое было продемонстрировано товарищу Сталину на Хасане, Халхин-Голе и в Финляндии. Сделал ли Сталин выводы? Сделал, правда, не совсем правильные, но это уже не так существенно. Остатки довоенной армии "сожрал" Гитлер, но Сталин, в конечном итоге, не очень об этом сожалел. К началу 1943 года была подготовлена новая армия, которая

была способна решать любые стратегические задачи на сухопутных фронтах.

В заключении заметим, что большие войны порождали невероятный всплеск музыкального творчества у русских, который воплощался в создание лучших песен и, в меньшей степени, вальсов. Вообще, когда русские переживают внутреннее волнение, у них появляется желание "попеть". В 1937-38 гг. вся страна пела. Пела так, как не пела никогда. Очень много песен было написано во времена гражданской войны, правда их художественные достоинства были значительно ниже, а в обычные масштабные войны песни выходили просто массовым тиражом. Так появились и "Амурские Волны", и "На сопках Манчжурии", и "Прощание славянки", а про песни сочиненные во время Второй Мировой войны и говорить не стоит - за четыре её года было создана, как минимум, сотня настоящих шедевров песенного искусства. Некоторые из них пели даже немцы, слова, правда, сочиняли свои. Мне, например, рассказывали, что в немецком варианте существовала песенка Е. Долматовского - М. Блантера "Моя любимая". Но тут работали интеллигенты, а вот афганскую войну они не обслуживали и песни сочинялись самой массой. Музыкально они, бесспорно уступали, что в общем понятно, но тексты были никак не хуже. Кстати, главная песня начала войны 1941-45гг. - "Вставай страна огромная" - была написана в начале Первой Мировой войны, которая также была названа Отечественной.

Примечания:

1. Атакующие нации - это "садистские" нации. (см." Прелюдии").

2. Собственно, американцы, в силу своего архетипа, могут быть только атакующей стороной. Их главная стратегическая цель - потенциально исключить саму возможность обороны. Эту цель они достигали всегда.

3. Никакая война не планировалась русскими как оборонительная. Некоторым исключением выглядит война с Наполеоном 1812-14 гг., но опять-таки не ясно, каковы были бы действия русских, если бы вторжения Наполеона не последовало. Отсутствие стратегического наступательного плана не есть доказательства потенциальной невозможности наступления, т.к. в военное время в России очень многое делалось экспромтом, т.е. без какого-либо плана.

4. К Берлину аж четыре раза - в Семилетней войне, двух Мировых войнах и в 1921 году.

5. План этого броска по заказу Троцкого разрабатывал генерал Брусилов в 1919 году.

6. См. Примечание 25 к главе VI.

7. Русские (2-й Украинский фронт) вторглись в Европу 28 марта 1944 года. Американцы сделали это 15 июля 1943 года, когда высадились на Сицилию.

8. Этот миф, наверное, последний который до сих пор действует.

9. Обратим внимание, что массы никогда не делили войны по какому-либо признаку.

10. Именно этим объясняется совершенно инертная реакция масс, например, в сталинской России, на неожиданные изменения геополитических ориентиров. Примерно то же наблюдалось и в Германии, и в Англии. В Соединённых Штатах для изменения ориентиров масс нужны, наверное, самые наименьшие усилия.

11. См. Ф. Гальдер "Военный Дневник". Запись от 3 июля :"война против России выиграна в течение 14 дней". Как раз в этот день, передовые отряды группы армий "Центр" столкнулись со Вторым стратегическим эшелоном.

12. Изгнание русских из Грозного в августе 1996 года, было той последней каплей, которая переполнила чашу терпения главарей. Мир был подписан немедленно, на условиях продиктованных, понятно, не русскими.

13. Я говорю не только о ленд-лизе, который был объявлением войны де-факто. С самого начала 1941 года, в составе ВВС Британии сражались американские летчики. Причем даже в американской униформе. На американских самолетах. Провокационные действия американского ВМФ, наводившего англичан на немецкие подводные лодки и рейдеры также достаточно хорошо описаны в многочисленных источниках.

14. Взятие этих двух городов стоило русским колоссальных жертв, причем Кенигсберг был укреплен и приспособлен для обороны гораздо лучше чем Берлин. Немцы успели эвакуировать с Восточной Пруссии примерно миллион человек.

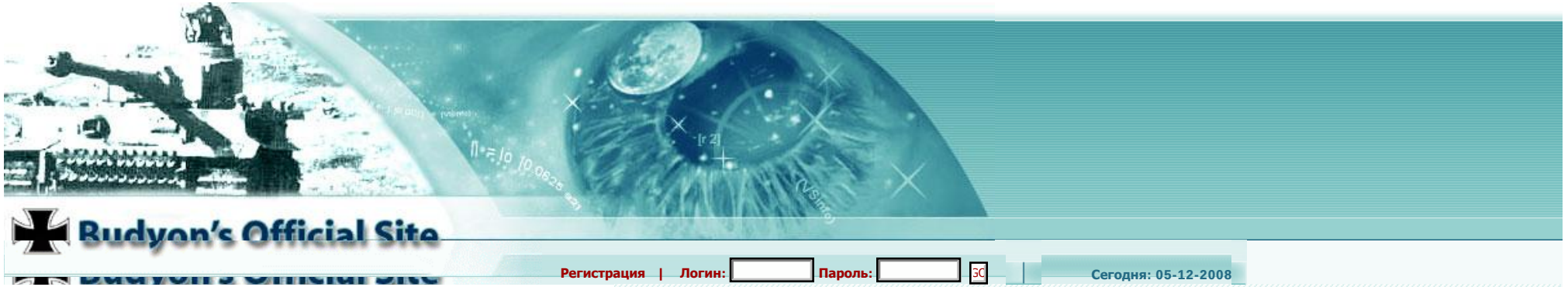
15. До сих пор не ясно, кем точно был Суворов-Резун в ГРУ. Его собственная информация по этому поводу не может восприниматься как сколь либо достоверная т.к. в ней мы видим сплошные противоречия.

16. Собственно, то небольшое количество ТБ-7, которые имел Сталин к началу войны, он использовал, но результаты были практически нулевые. Можно вспомнить рейд шести ТБ-7 на Берлин из под Ленинграда 11.08.1941.

17. В битве за Окинаву камикадзе повредили (но не уничтожили) 90% американских эсминцев. Для американцев это было слишком, после чего было принято решение не вторгаться на Японские острова, а решить исход войны атомной бомбой. Это им удалось.

18. Товарищ Сталин, отнюдь, не был исключением. Он не любил европейцец, зато очень любил Европу.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Бессознательной массой движет ненависть. Два совершенно незнакомых человека, только заметив друг друга, уже бессознательно испытывают глубокое взаимное чувство недоверия. Оно, конечно, может довольно быстро пройти, порой это происходит за доли секунды, но начальный императив остается как бы запрограммированным. Экстраполяция на массы приводит к его резкому усилению. Две толпы, просто проходящие одна мимо другой, испытывают уже значительно более сильное желание уничтожить одна другую. Просто так. Это - совершенно нормально. Аналогичная ситуация и с государствами. Любое государство - это концентрированное воплощение ненависти к другим государствам. Когда эта концентрация уменьшается, государство оказывается перед реальной угрозой исчезновения. Понятно, что при соответствующих условиях, любая страна может напасть на любую и вести тотальный геноцид против местного населения(1). История переполнена такими примерами. Религия, идеология, политический строй, уровень жизни, не имеют абсолютно никакого значения(2). Ненависть, как фундамент, выше всех этих наслоений. Само собой, группироваться в толпы масса может только будучи объединенной общей ненавистью к какому-либо объекту. И только ей. Сдерживающим фактором для масс является только страх, который развит у нее больше всего. Ненависть и страх становятся, таким образом, соответственно, побудительным и ограничительным императивом определяющим все её поступки. В этом, однако, нет ничего плохого, если природа устроила так, что массой движет ненависть, а ограничивает -страх, это следует воспринимать как объективную реальность. Не обладая интеллектом, масса, какими бы остальными качествами она не была наделена, становится, так или иначе, ведомым сообществом. Ведомым нами, либо, в худшем случае, интеллигентами, в самом худшем случае - тотальным выродком из недр самой массы. Наличие у массы двух (аж двух!!!) качеств общих для всех ее представителей, качеств находящихся в жесткой обратной связи, это гораздо больше чем просто фора. Это - ключ. Универсальный ключ ко всему что мы можем достичь опираясь на массу и используя её. У массы, в свою очередь, ключей к нам нет и никогда не появится. Ненависть масс позволяет поднять их на любое предприятие, пусть даже самое дикое и опасное, не беспокоясь за последствия. Страх, напротив, дает возможность переводить кинетическую энергию масс в потенциальную, т.е. обращать ее разрушительные начала внутрь ее самой. Залогом устойчивости системы является достижение оптимального баланса между страхом и ненавистью, самое главное - массы никогда не должны находиться только в состоянии страха или только в состоянии ненависти, т. е. никакой из этих императивов не должен доминировать, ибо в таком случае, ни на какое полезное нам дело мобилизовать ее не удастся. Это мы наблюдаем в современной России, где русские находятся в состоянии перманентного всеобщего страха. Это просто поразительно. Такого затравленного и запуганного народа, наверное, никогда не было. На первый взгляд, это хорошо для власть предержащих, т. к. исключает возможность внешней консолидации массы против них, но во всех остальных аспектах, это крайне нежелательно, ибо масса, не компенсируя свой непрекращающийся страх ненавистью, компенсирует его алкоголем и наркотиками(3). Я, правда, не удивлюсь, если и такой расклад нынешних кремлевских сидельцев вполне устраивает. На их век хватит, а что после? Apres nouns le d'eluge, как говаривал один очень приличный император.

Русские, в отличие от почти всех народов Европы, никогда не испытывали ни к какой другой совокупности бессознательной массы, даже представленной отдельным этносом, коллективного чувства ненависти. Ненависть - это совсем не отрицательное чувство. Ненависть порождает чувство мести, которое способствует развитию индивидуальности. Если человек не способен ненавидеть, это уже не человек(4). Кстати, ненависть отличает человека от животного и в этом бессознательная масса выше животных. Страх же у животных есть. Таким образом, если русские целиком охвачены страхом, то напрашиваются некоторые весьма смелые выводы, которые мы в дальнейшем обозначим. Сейчас же заметим, что русские, по природе своей не могут быть националистами. Национализм базируется на двух составляющих - исторической памяти и т.н. "голосе крови". Наличие этой монады и переводит народ в ранг нации. Ни того, ни другого, у русских нет. Национализм отдельных индивидов, а среди русских такие конечно же есть, нас не интересует, ибо он потенциально не сможет распространиться на всю русскую бессознательную массу и перспектива разыгрывания русской национальной карты в России выглядит не очень впечатляющей, в плане ее долговременного успеха. Она может быть использована только в случае если от русских потребуется очередная жертва, вспомним Сталина во время войны и его послевоенную борьбу с "космополитами" или робкие шаги в этом направлении во время чеченской компании, ведь даже многие националисты и "антисемиты" призывали толпу в 1996 году голосовать именно за Ельцина. Значит подействовало! Как все-таки мало нужно затрат для того чтоб заручиться поддержкой русских! Анализируя сами отношения русских с другими народами, мы видим, что кратковременные вспышки антигерманских, антифранцузских, антисемитских, антикавказских (мы их наблюдаем сейчас) настроений были, но они не стали повальными и по прошествии небольшого промежутка времени исчезали бесследно. Они, точнее, не были даже коллективным выражением национальной неприязни. Например, все виднейшие русские философы конца XIX - начала XX века были поголовно антигерманцами (здесь особенно выделялись Н.Ф. Федоров, Вл.С.

Соловьев, Н.А. Бердяев) и, одновременно, некоторые являлись "антисемитами", по крайней мере политическими (философствующий писатель Достоевский, В. Розанов), что сейчас как-то кажется уж очень странным. Понятно, что у бессознательной массы фантомы олицетворяемые другими нациями были выражены еще менее четко. Попытки создать крайне правые националистические движения, типа "Союза Русского Народа" или "Союза Михаила Архангела", тоже ничем серьезным не увенчались и имели минимальный успех только в районах, где русские проживали в окружении множества других народов, т.е. был объект ненависти. В русских регионах, типа Нижегородской или Вологодской губернии, никаких "союзов" не было, т.к. для их появления там не было никакой почвы. Выкристаллизованной национальной ненависти русские не имели, что и понятно: у них полностью отсутствовала историческая память. В страхе же русские находились практически постоянно, со времен монголо-татарского нашествия. До середины XVII века, над Россией больше довлели внешние опасности, после - государственная тирания, достойная лучших традиций Древнего Востока. Добавьте к этому невероятный чудовищный тысячелетний духовный и интеллектуальный гнет православной церкви и картинка получится совсем мрачной и безрадостной. Последствия - полное отсутствия свободы; свобода, понимаемая как абсолютная анархия и повальный алкоголизм, который является временным (для многих он становится постоянным) лекарством против страха (5). Все эти причины, понятно, никак не способствуют поднятию интеллекта (6).

Весь ход европейской истории, в отличие от российской, напротив, способствовал сохранению и поддержанию баланса "страх-ненависть" у бессознательных масс. Малые размеры Европы и наличие множества культурных народов имевших общие родовые или исторические корни способствовали тому, что у любого европейского государства не могло быть ни постоянных союзников, ни постоянных врагов. Все носило сугубо временный характер, что формировало гибкость мышления. Да и войны в Европе были не столько национальные, сколько клановые и религиозные. Россия, с утверждением православия, оказалась вне этого процесса и, собственно, в Европе о ней забыли примерно до времени Ивана Грозного, т.е. до момента, когда она "засветилась" в Ливонской войне (7). Конечно, прибалтийские страны и Польша испытывали достаточный страх перед неожиданно появившейся ордой на Востоке, которая к тому времени имела уже достаточно четко выраженные внешние антропологические отличия (8). И хотя ни Польша, ни Прибалтика, Европой, в нормальном смысле, называться не могут (у поляков в пантеон европейских гениев вошли Коперник и Шопен, у прибалтов не вошел никто), все-таки их участие в европейских делах тогда было более весомым. Война с Польшей продолжается по сути уже больше 400 лет и следует признать, что поляки, в конце концов, одержали победу. Три раздела Польши, в результате которых она лишилась своей независимости, никак не ухудшили качество польской нации, можно сказать, что качество русских в XIX веке, а тем более в XX, было значительно хуже качество поляков. Польша, формально являясь колонией, была для российского правительства предметом постоянной головной боли. Она служила очагом восстаний (9), а с конца XX века начала поставлять революционеров которые свалят Россию к 1920 году. По сути, все видные большевики, такие как жена Ленина Крупская, Макс Литвинов-Валлах, Дзержинский, Менжинский, Ягода, сталинский прокурор Вышинский, выходцы из Польши. Русских они истребили, наверное, в раз двадцать больше, чем русские поляков. Не забудем добавить сюда и современных польских знаменитостей - Збигнева Бжезинского и Папу Римского. Оба патологически ненавидят русских (10).

Каждый европейский народ, который хоть раз соприкасался с русскими, может предъявить им свой неоплаченный вексель. Никаких возможностей "договориться" нет и не будет. Такие счета русским предъявлялись постоянно и это было очень удобно, ведь русские так и не заимели элементарного представления о государстве и не стали нацией. Ответный вексель они предъявить не могли и никогда не предъявляли. Перечислим всех по порядку. С севера на юг.

Финляндия - Карл Густав Маннергейм. Будучи приближенным Николая II, а затем став одним из лидеров независимой Финляндии, он начал возведение на уязвимых участках советско-финской границы полосу укреплении - "линию Маннергейма". Он прекрасно отдавал себе отчет, что русские, рано или поздно, обязательно нападут. Кто сидел в Кремле - не имело никакого значения. Во время войны 1939-40 гг., русские прорвали ее только в одном месте, что не имело никаких последствий, но обошлось России в 400 000 только убитых. На стороне Финляндии был весь мир. В конце концов, под давлением англичан Сталин запросил мира (11).

Прибалтика. Роль ее полков, которые нанимали большевики - трудно переоценить, это были самые организованные и дисциплинированные формирования. Ленин доверял охранять себя именно латышским стрелкам. Никаких "русских" стрелков он и близко не подпускал и дело не в том что они могли его при случае нечаянно проткнуть штыком или сделать лишнее отверстие в голове, нет, на такое они были бы вряд ли способны. Но продать "вождя", причем дешево, за какие-нибудь двадцать или тридцать сребреников, они бы вполне смогли. Николая Второго в Екатеринбурге также охраняли, в подавляющем большинстве, латыши (12). Русские любят торговать по демпинговым ценам. После того как Прибалтика получила независимость, ее выходцы продолжали занимать многие ключевые посты в советских

карательных органах. Якоб Петерс - начальник Петрогардской ЧК, Станислав Реденс - начальник управления НКВД по Московской области, Ян Берзин - начальник ГРУ. Все трое были ликвидированы во время Великой Чистки, однако, на низовых структурах НКВД, прибалты были еще долго заметны. Понятно, что никаких русских на аналогичных постах (как, впрочем, и на всех остальных) в независимой Латвии, например, не было.

Про Польшу уже было сказано выше, Чехословакия сама была колонией и начало ее выраженной неприязни к русским можно датировать 1918 годом, хотя чехи принимали некоторое участие в гражданской войне. На стороне большевиков, само собой (13).

Венгрия всегда будет государством фундаментально враждебным России. Но и тут русские сделали первый шаг, задавив венгерское восстание 1848 года. Венгры сражались против русских в обеих Мировых войнах, причем участники Второй Мировой войны отзываются о них как о хороших солдатах. Во всяком случае, не в пример румынам и итальянцам. Добавим, что выходец из Венгрии Бела Кун, не будучи, однако, венгром, организовал террор против русских в Крыму после захвата его коммунистами в 1920 году. Более 100 000 человек, в основном, белых офицеров, было уничтожено.

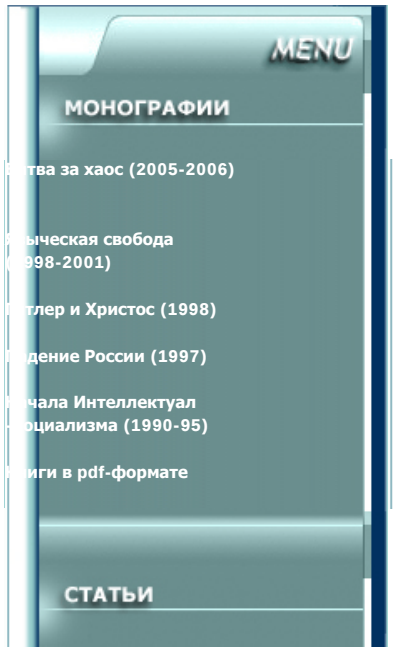
Румыния выглядит некоторым исключением из этого списка, ибо вследствие объективных исторических условий (он была окружена тюрками, славянами, венграми и немцами) ее интересы часто совпадали или, во всяком случае, не противоречили интересам России. Но исторический анализ показывает, что румыны всегда будут поддерживать самое сильное государство граничащее с ними. Вспомним обе Мировые войны. В Первую они спутали многие российские планы, вступив в нее в самое неподходящее время, во Вторую - обвалили весь южный фланг Восточного Фронта летом 1944 года.

Балканские страны. Благодаря сходству религий, русские автоматически зачисляли их себе в союзники. Однако лучше иметь лишнего врага, чем несколько таких союзников. Про то, как болгары в двух Мировых войнах воевали против России, я уже упоминал. Но вызывает удивление флирт падающей и разлагающейся России с Сербией в ее войне против хорватов и мусульман, за которыми стояли США, в 1991-95 гг. То, что из этой затеи все равно бы ничего не вышло - понятно. Но ведь изначально было еще понятней то, что как только положение на Балканах стабилизируется, сербы моментально переметнутся к Штатам. Хотя бы потому, что те могут дать деньги, чего Россия сделать точно не может, ибо сама перебивается на американских подачках. Собственно, Сербия никогда, ни одного дня, не была союзницей России. В 1941 Вермахт прошел через ее труднопроходимую территорию за две недели, послевоенный вождь Тито бросил вызов товарищу Сталину и тот не мог ничего поделать, кроме запуска нового понятия "титоизм". А нынешний "главный югослав" - Милошевич - это Тито сегодня.

Но Восточной Европой кольцо враждебности вокруг России не замыкается. Турция и Иран только и ждут удобного момента для нанесения русским удара в спину (14). Не имеет никакого значения видимое потепление русско-иранских отношений, Запад, и янки в частности, здесь по-любому возьмут свое, учитывая общую ненадежность русских. Про Афганистан не говорю - и так все ясно. Китай - спокойное государство, но если они начнут экспансию на необитаемый русский Север, то немногочисленное тамошнее население от Байкала до Охотского моря будет просто сметено. Япония - отдельный вопрос. При том, что японцы самым подлым образом напали на Россию в 1904 году, то, что сделали русские в августе 45-го, просто не поддается осмыслению даже такими холодными прагматиками как мы, интеллектуалы. Это, наверное, самое необоснованное, самое бессмысленное и беспринципное нарушение договора о ненападении в истории человечества. Русским этого никто не забудет и не будет ничего удивительного, если янки и джапы усядутся за один стол и по-братски поделят "российский" Дальний Восток. Табачок врозь, а дружба, как говорится, дружбой.

Это, однако, только первый эшелон противодействия России. Пограничные с ней страны. Довольно слабые и не очень интеллектуальные. Так, колючая проволока, не более. За ними стоят уже более мощные, ненависть которых к России несколько иного рода. Их бесит само ее существование. Имеются в виду Скандинавские страны, Англия, Германия, Франция, ну и конечно, Соединенные Штаты. Причем Англию и Штаты нужно выделить отдельно. Их интересы в России во многом совпадают с континентальными странами Европы, но все же они не полностью идентичны. Конечно, Запад можно понять. Видя как огромную богатейшую территорию занимает крайне малочисленное население, не умеющее даже построить километр приличной дороги, постоянно совершающее поступки достойные занесения на доску Почета элитного дома для сумасшедших, в то время как Европа вынуждена платить твердой валютой буквально за всё, даже за то что у русских просто валяется под ногами, они не могут не иметь активных инициатив в России.

Никакое европейское государство никогда не ставило целью полностью захватить или уничтожить Россию



или Советский Союз(15). Даже Гитлер намеревался дойти только до линии Волга - Северная Двина, где планировалось построить мощную оборонную полосу "Восточный Вал". Остальные 8000 километров советской территории его не интересовали. Да, и вообще, ни одно из государств Европы никогда бы не справилось с задачей поддержания элементарного порядка на оккупированных территориях. Россия же смотрела на Европу несколько по-другому. Никакие природные богатства ее, естественно, не интересовали, ибо она сама имела их в достаточных количествах. Дополнительные подданные - тоже, ибо вопросы народонаселения в России всегда игнорировались. Европа для России была той красивой вещицей, которая, как считали русские, по праву должна принадлежать им. Эта политика продолжается и ныне, хотя сейчас, конечно, она выглядит максимально нелепо. Европа как бы дразнит Россию своим существованием.

Мы не можем не отметить факт, что западные страны, как правило, вторгались в Россию первыми. Так было и в 1242, и в 1812, и в 1854, и в 1941 году. Однако момент начала войны никогда не следует отсчитывать с момента начала боевых действий, но с момента, когда само начало этих действий становится неизбежным. А здесь уже инициатива далеко не всегда принадлежала Западу. Мобилизацию-то, как раз русские начинали всегда первыми. А мобилизация - это и есть война, на эту тему накатал целую книжку уже упомянутый нами перебежчик Суворов-Резун-Грызун(16) и хотя это "открытие" принадлежит не ему, он в данном случае, абсолютно прав.

Россия, последние лет двести, принципиально не могла иметь какие-либо паритетные отношения с Европой, ибо и по территории, и по населению, она сама была эквивалентна Европе, но культурно от неё, несомненно, отличалась. Россия могла иметь с Европой только тот тип отношений, которые имеют сейчас Соединенные Штаты, т.е. быть "жандармом" Европы. Однако для этого нужно было выиграть две Мировые войны, что предполагало наличие мощной экономики и искусства политики высочайшего, виртуозного уровня. Ни того, ни другого в России не было. Таким "жандармом", правда, с ограниченными функциями, русские стали после вторжения в Европу в 1813 году, и никакой другой тип отношений быть просто не мог, учитывая плачевное состояние России в то время. Неправильно предполагать, что Россия априорно жаждала иметь именно "русскую" Европу, так же как неверно считать что американцы хотят сделать из нее 51-ый штат своей страны. Бессознательный перенос русскими своих методов управления, которые мы наблюдали в Восточной Европе, объясняется тем, что русские сами не являясь нацией, не видят ее в ком-либо другом, и свой собственный образ жизни кажется им совершенно универсальным. В этом они представляют полную аналогию с американцами, которые никогда толком не понимали - где кончается их страна и начинается "остальной мир". Русские, таким образом, это космополиты по рождению. Это прирожденные "граждане мира". Поэтому-то в России нет и не может быть ни "инквизиции", ни "фашизма". Европейскими же делами, примерно с середины XIX века, движет национализм, который мало совместим с русским универсальным космополитизмом. Не следует поэтому удивляться, что Россия в обеих Мировых войнах воевала на стороне врагов Европы - Англии и Соединенных Штатов, да и вообще - последние 150 лет, действовала в русле их внешней политики. И хотя Англия - это и Европа, но ее интересы также были противоположными европейским. Англичан, однако, отделял от Европы пролив, поэтому их излюбленной тактикой была морская блокада (ее испытали и Наполеон, и Кайзер, и Гитлер), которая была бы совершенно неэффективна, если бы Европа могла пользоваться Россией как своей продовольственно-сырьевой базой. Поэтому Англия вступала в войну с крупной европейской державой только тогда, когда была уверена, что в тылу у этой державы непременно будет находиться Россия. Даже помощь Соединенных Штатов в Первой и Второй Мировой войне не приобретала столь решающего значения(17), ибо черновую работу все равно должны были выполнять русские. А те всегда были рады стараться! Русские не упустили ни одного шанса быть английским союзником. Исключение - сталинский нейтралитет 1939-41 гг. И хотя интересы Гитлера и Англии не совпадали, все же англичан куда больше устраивало видеть немцев в Киеве и под Москвой, чем русских в Берлине и Вене(18).

Европейские историки и политики все это знают. Поэтому никогда, ни у одной европейской страны, с Россией нормальных отношений не будет. Испанцы помнят на чьей стороне была Россия в 1936-39 гг. и кто там сейчас у власти - Каудильо или американский "бурбон" Хуан Карлос, не имеет никакого значения. С итальянцами отношения несколько лучше, все таки Ленин был другом Муссолини (не будем забывать что Италия стала вторым социалистическим государством). С Францией отношения паритетные. Россия восстановила династию Бурбонов в 1815 году, Франция напала на Россию в 1854 г. и несколько раз подставила русских в Первую Мировую войну. По отношению к Германии русские всегда вели себя крайне некрасиво и никакой оси Берлин - Москва нет и никогда не появится(19). Скандинавы всегда были фундаментально враждебны России, шведы помнят Северную войну, финны - Зимнюю. Поэтому позиции скандинавов в Совете Европы по отношению к России - всегда непримиримы. Про Восточную Европу и Балканы я уже сказал, слово "Россия" там вызывает нервозную реакцию и, например, Польша, Чехия и Венгрия доставляют янкам немало головной боли, умоляя поскорее дать им разрешение на вступление в НАТО. Туда же, видимо, вскоре последуют и прибалты. Как мы видим, Россию в Европе обложили капитально и надолго. Точнее - навсегда. Джин в бутылке. Для полной надежности образована еще одна

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

полоса укреплений в виде государств СНГ. Насчет союза с Белоруссией тоже не стоит обольщаться. Лукашенко ведет свою игру и нет никаких сомнений, что он станет "прозападным" политиком, как только для этого создастся надлежащий момент. Его темперамент этому вполне соответствует, а более высокий интеллект, особенно в сравнении с амебным ельцинским, станет весомым залогом в обеспечении такого поворота событий. Естественно, что для русских он будет полностью неожиданным. Как обычно. А как же бессознательные массы обоих государств? Будьте спокойны. Чем роднее кровь, тем больше ослепление. Система отношений Каин-Авель. Еще Г.П. Федотов отмечал, что наиболее натянутые отношения существуют у русских с украинцами(20), так чему удивляться, если таковые обозначатся и с белорусами? Иногда, правда, русские действовали отлично от привычных схем, но эти отступления были изначально временными и краткосрочными. Например, период царствования Павла I, и, как уже отмечалось, период с 1939-41 гг., т. е. с момента заключения исторического пакта Риббентропа-Молотова, до упреждающего удара Гитлера. Это полностью подтверждает тезис Шпенглера о том, что Россия фундаментально противоположна античной культуре, продуктом которого является современная Европа. Забавно то, что эту привязку России к атлантической геополитике объяснить обычными приемами не удается, ибо полностью непонятны ее намеренья. Действительно, Англия и Соединенные Штаты, при всей параноидальности их внешней политики, имели свои минимальные интересы. Англия была заинтересована в том, чтобы на территории Европы не было какой-либо единственной доминирующей державы, для Соединенных Штатов наилучшим вариантом было бы полное исчезновение Европы. Что двигало Россией в тотальной привязке к Англии и Штатам - непонятно, если пытаться объяснить ее (привязку) чисто политическими интересами. Но дело здесь гораздо глубже и состоит в следующем.

Россия, на протяжении веков, с момента своего возникновения, черпала все внешние интеллектуальные продукты (т.е. все кроме тех, которые она вырабатывала трудами собственных интеллектуалов) исключительно с Запада. Ни с востока, ни с юга, в Россию не пришло ничего. (Хотя нет, с юга пришло христианство. До сих пор расхлебываем). Наличие столь мощного интеллектуального полюса как Западная Европа, безусловно, периодически доставляло русским массу неприятностей и я не имею в виду только военные вторжения. Уж они-то точно диктовались политическими интересами. С Запада в Россию на протяжении последней тысячи лет шли идеи, которые вне зависимости от их интеллектуальной ценности, подрывали основы русского государства и, в еще большей степени, православную догматику. Это понимали все русские цари, другое дело, что они относились к ним по-разному. Петр I - поощрял, а вот Николай I - преследовал. В конечном счете, практически все русские правители, включая коммунистических вождей, относились к интеллектуальному влиянию Запада крайне насторожено(21).Дело доходило до совсем забавных случаев. Например, в 1850 году, по требованию министра народного просвещения Ширинского-Шахматова (личности совершенно ничтожной) в университетах были закрыты кафедры философии, а логику разрешали преподавать только профессорам богословия. Не следует путать интеллектуальное и чисто бессознательное влияние - экспорт мод, манер поведения и прочих внешних атрибутов, так любимых "высшими" слоями общества. В этом никто опасности не видел и это правильно. Бессознательные массы, в любом случае, могут усваивать только бессознательные ценности. Все эти сознательные страхи и бессознательные комплексы наличествовавшие у правящих кругов такого огромного государства как Россия, сублимировались в ненависть к Европе. Это, конечно, не была ненависть в примитивном бессознательном понимании, но Россия никогда не упускала момент вмешаться в европейские дела. Ненависть России к Европе была сродни ненависти одного бессознательного индивида, к другому, очень похожему на него, но значительно более культурному, богатому и удачливому. В Европе же ее фокусы если и терпели, то только до определенного момента, пока ее армиями можно было располагать как своими собственными, с той лишь поправкой, что потери можно было не считать (примерно тогда же и пошло выражение - "воевать до последнего русского солдата"). После чего Россия, весьма хорошо апробированными приемами, устранялась от европейских дел. Как бы там ни было, условия мира она диктовала редко. Диктовали, как правило, ей. Оговоримся, что мы Россию ни в чем не обвиняем и ни за что не осуждаем, а просто констатируем и разъясняем реальные факты. Вот один из них. Русские всегда приписывали себе спасение цивилизации от разного рода псевдохимер, типа "фашистской чумы" и на основании этого требовали для себя какого-то особого отношения и даже некоего пиетета, особенно, со стороны как бы "освобожденных" стран. Но если мы вспомним какие страны "освободила" Красная армия, то, наверное, только Польша (государство которое на момент начала советско-германского конфликта не существовало), могла бы быть чем-то ей обязана. Но предвоенная русско-польская, а затем и советско-польская история, изобиловала такими зигзагами, что поляки не очень-то радовались приходу советских войск. С гораздо большим удовольствием они пропустили бы к себе на территорию англо-американские легионы, ибо Польша, с самого своего возникновения в 1918 году, была самым тесным образом привязана к атлантическому блоку и именно ее провоцирующие действия послужили поводом к началу Второй Мировой войны(22). Я считаю, что англо-американцы вернули свой долг (за что Польша должна их безмерно благодарить), закрепив за ней территории, никогда ей не принадлежащие, и оказали давление на затравленного, уже начавшего впадать в безумие товарища Сталина, вынудив его возвратить Белостокский

район. В 80-х годах они создали и активно поддерживали движение "Солидарность", чем сильно подействовали на нервы кремлевской геронтократии. А может кто считает, что его создали электрики с данцигской судоверфи? Тогда советую написать диссертацию на эту тему. Забавно будет почитать - как это работяги создали всепольское движение поддерживаемое Западом? Румыния, Венгрия, Болгария, Австрия, Словакия и Хорватия были союзниками Германии и ни в каком "освобождении", тем более со стороны русских, не нуждались, а например, венгры, еще и отчаянно сопротивлялись, достаточно вспомнить сколько длилось и во сколько обошлось взятие Будапешта и на чьей территории было организовано последние немецкое контрнаступление.

Русские сейчас очень недовольны что власти бывших социалистических государств сносят памятники "советским воинам освободителям". Да, это не совсем правильная тактика. Но позволительно спросить у русских: а что они делали с немецкими могилами? Ведь на территории СССР было убито никак не меньше миллиона солдат Вермахта. Общеизвестно, что могилы сравнивали с землей, как только Красная армия захватывала очередной кусок территории. Можно задать второй вопрос: а где могилы тех русских что погибли в Первую Мировую войну? А таковых было больше трех миллионов, и почти все они погибли на территории России. Судьба их аналогична. Так что, русские ничем не лучше тех народов, которые сейчас сносят памятники советским солдатам. Чтобы закончить "венгерскую тему" напомним: через 11 лет Советской Армии вновь пришлось брать Будапешт, и опять для этого потребовалось довольно много сил (17 дивизий, в том числе танковые и моторизованные, заметим, что в Чечню было первоначально брошено не более 7 дивизий). Венгры, помимо всего прочего, будут еще долго помнить подавление русскими по приказу Николая Палкина венгерской революции 1848 года. Кто-то может вспомнить документальные кинокадры о радостной встрече Красной армии в Вене, в апреле 1945-го, или в Праге месяцем позже. Рекомендую посмотреть аналогичные встречи Гитлера, соответственно, в марте 1938 и сентябре 39-ого. Радости было не меньше, а массовой истерии - несравненно больше. Что же касается Чехии, то поскольку до окончания Первой Мировой войны чешские земли более 400 лет входили в состав габсбургской (читай - немецкой монархии), взаимоотношения чехов и немцев во время Второй Мировой войны складывались довольно нормально, если не считать неприятного инцидента с чешским селом Лидице, но тут чехи могут сказать спасибо англичанам, организовавшим покушение на Гейдриха (23). И Прагу тоже "брали" повторно в 1968 году. Русские опять же недоумевают: как это так быстро распался Варшавский пакт и особенно т.н. "Совет Экономической Взаимопомощи"? Но и здесь все ясно: лучше быть последними странами в ЕЭС, чем пусть даже второй страной в СЭВ. Кстати, немецкий гарнизон в Праге с удовольствием капитулировал, если бы ему обеспечили коридор на Запад, для сдачи в плен американцам.

Аналогичная история происходит и сейчас. Страны Восточной Европы стремятся в НАТО. Без всякого сомнения, они будут туда приняты, как только американское правительство решит, что настал благоприятный момент, либо имеющихся средств работы с Россией стало недостаточно. Этот момент может наступить сегодня вечером, завтра утром, через год и т.д. Т.е. принятие этих стран в НАТО следует ожидать в любой момент, а то что они до сих пор туда не приняты - есть самое лучшее доказательство что их принятие кардинально не усилит преимущество Соединенных Штатов в возможном гипотетическом конфликте с Россией, тем более что Россия не имеет сухопутной границы с восточноевропейскими странами (за исключением района Кенигсберга, который сам отделен от России территорией Литвы, которая тоже не прочь вступить в НАТО). Здесь наблюдается просто поразительное явление, которое не в состоянии объяснить даже современные представления о психологии бессознательных масс: российские политики и военные, хором подняли верноподданический визг, что, мол, вступление этих стран в НАТО резко подорвет безопасность России, что откалываясь от Союза, страны Восточной Европы давали обещание не вступать в военные союзы с Западом (чего, кстати, не было) (24) забывая при этом, что обещание действует до тех пор, пока его кто-то не нарушит и как правило выигрывает тот, кому удается нарушить первым. У этих военных можно спросить в свою очередь: а где вы были и чем думали в 91-ом году? Ну, так вам и надо. Так и подохните в своих тыловых болотах, а то что молодые повально уклоняются от исполнения "священного долга", так это логично и справедливо. Кроме этого, жизнь в современной России практически на 100 % десакрализирована и само понятие "священный" - неуместно. Если ни один коммунистический генсек (сюда можно прибавить и Ельцина) ни одного дня не служил в армии, то какие претензии можно применять к обычному бессознательному индивиду? Он делает то, что считает нормальным и по своим морально-нравственным качествам он не ниже любого высокопоставленного лица в современной России. Сейчас любой политикан, не имеющий элементарных знаний и навыков в военном деле, считает обязательным для себя порассуждать о сокращении подлётного времени баллистических ракет, о необходимости изменения системы ПВО, забывая, что советская система ПВО и в свои лучшие годы навряд ли смогла бы обеспечить безопасность страны и, вероятно, все свелось бы к сталинскому варианту, когда осенью 1941 года все что могло подняться в небо, включая дирижабли, было использовано сугубо для организации ПВО Москвы. Кроме того, система ПВО страны была всегда полностью известна Западу, вспомним полет "Юнкерса" в мае 41-ого и спортивного самолета Руста в мае 87-го. Как раз на день пограничника. Сталин после этого эпизода устроил тотальную резню в руководстве ВВС, Горбачев

ограничился чисто локально-косметической сменой "дубов" на посту министра обороны. Действия и одного и другого никаких весомых последствий не имели, что показывает отсутствие для России разницы того кто ей управляет "тиран" или "благодеятель". Более подкованные в военном деле, вообще углубляются в совсем уж гипотетические и непредсказуемые в российских условиях вещи, вроде скорости возможного отмобилизования армии по штатам военного времени или неготовности тыловых служб, как будто бы в их услугах возникнет хоть какая-то необходимость. Конечно, хорошо зная российскую военную и политическую элиту, отчетливо понимаешь, что никого там не интересует безопасность России, т.к. для начала надо иметь хотя бы представление, а что есть Россия? Все понимают, что единственное что может сейчас Россия, так это пытаться изобразить хоть какие-то признаки трезвости, интеллекта и невозмутимости на своем лице. Филиппики по отношению к расширению НАТО, помимо демонстрации верноподданнических настроений и личного самоутверждения, являются выражением бессознательного сожаления к утрате того, что по недомыслию русские считали если и не своим, то в крайнем случае чем-то родственно близким. Восточная Европа ответных иллюзии не питала никогда. Здесь мы сформулируем аксиому: любая европейская страна всегда будет стремиться наладить отношения с другой европейской страной прямо или косвенно в ущерб интересам России.

У России в Европе не может быть ни краткосрочных, ни долгосрочных, ни потенциальных союзников. Это не значит что у России в Европе есть только враги. Нет. Просто европейские страны никогда не будут стремиться следовать духу и букве соглашений с Россией, в той степени, в какой им будет следовать сама Россия, ибо Россия Европе нужна периодически, Европа же России нужна постоянно. Кроме того, здесь мы имеем столкновение европейской ненависти с российским страхом, системе отношений типа "мужчина-женщина", ибо женщина мужчине нужна время от времени, а мужчина женщине нужен всегда. Есть большое число примеров подтверждающим этот вывод. Например, в обеих мировых войнах у России на континенте союзников не было. В Первую Мировую Англия и Франция фактически втянули Россию в войну, которая для нее кончилась Брестским миром, а для Англии и Франции - Компьенскими соглашениями и Скапа-Флоу. Аналогично, в промежуточные между Первой и Второй Мировой войнами, страны, против которых воевала Россия, поддерживал весь мир. Особенно наглядно это проявилось в Финляндии в 1939 году, где финнов совершенно открыто поддерживали Англия и Германия, которые находились между собой в войне, в которой конечным итогом должно было стать уничтожение одной из сторон и никакой мир не был возможен (янки за этим следили). В 1941, все европейские страны которые могли вести сколь-либо самостоятельную внешнюю политику, приложили максимальные усилия с целью обеспечить Гитлеру возможность нанесения превентивного удара. В 1979-го, даже главари коммунистических партий западных стран, эти лукавые уроды, высказались против вторжения в Афганистан, про лидеров этих стран я не говорю, и так все понятно, в 1994-ом, ни одна страна мира не поддержала российские инициативы в Чечне, хотя Россия действовала на своей территории (так во всяком случае считалось). Поэтому сейчас при возникновении любого конфликта с участием России весь мир будет поддерживать враждебную России сторон.

Почему же все так мрачно? И могло ли быть по-другому? Конечно могло. Бессознательная масса любит только того, кого она боится. Любое проявление дружелюбного и снисходительного отношения масса всегда склонна рассматривать как проявления слабости. А уж кого-кого, а слабых масса не любит. Она их уничтожает, безо всяких причин и предварительных объяснений. Перед сильными она ползает и пресмыкается, даже если во время актов ползанья или пресмыкания сильные ее отстреливают. Посмотрите на сталинское ЦК. Самыми ничтожными людишками в нем были-то как раз русские - Киров, Калинин, Ворошилов, Молотов(25), Хрущев, Жданов, Щербаков, а ранее - Бухарин, Ежов, Лобов, Мануильский. Обратим внимание, что Сталин во время Великой Чистки ликвидировал евреев в руководящих органах партии, армии и НКВД, в значительно большей пропорции чем русских, и здесь не было никакого антисемитизма, просто евреи были способны на неординарный поступок, который русскими был недоступен. Вспомним хотя бы историю с Кировым и XVII съездом ВКП(б). Вспомним и то, что русские не стояли во главе ни одного антисталинского заговора. Даже такой слабый и совершенно неискушенный в психологии человек как Сталин, это все видел, стоит ли удивляться что это видели на Западе? Видели и делали из увиденного соответствующие выводы.

Россия встав на путь неограниченного расширения своей Империи, действовала довольно необычно, хотя необычность эта была лишь кажущаяся. Россия была страной с большими претензиями и самомнением, которой, как мы уже доказали, двигал непрерывный страх. Если бы русским удалось от него освободиться (я, правда, не совсем понимаю как), то ситуация для всех ее соседей стала бы по-настоящему ужасной. Они были бы просто уничтожены. Уничтожены поголовно, ибо масса, в крайних случаях, может быть одержима либо тотальным страхом, либо тотальной ненавистью. Можно себе представить, что было бы если б такую страну как Россия, охватила бы тотальная ненависть к какому-либо внешнему врагу. Европа была бы перепахана до Бискайского залива, а может и до Гибралтара. Нет, традиционные российские методы ведения войны остались бы неизменны, но завалив какую-либо враждебную страну своими трупами,

русские сумели бы обеспечить на ее территории такие демографические показатели, что в дальнейшем от нее осталось бы только название. Поднять восстание было бы просто некому. Но русские до такого высшего уровня общения с врагами не доходили никогда. Страх не был преодолен и Россия боялась своих врагов, особенно европейских, ибо здесь подключался еще и комплекс интеллектуальной неполноценности. Это, кстати, главная причина низкопоклонства русских перед Западом. Захватив какую-либо европейскую страну, русские начинали моментально флиртовать с местным населением, а русское правительство начинало мощную кампанию "задабривания" местных правителей. Польская шляхта после всех трех разделов, осталась польской шляхтой, прибалтийские бароны - прибалтийскими баронами, туркменские баи - туркменскими баями и т.п. Коммунисты развили на этой базе вывод о т.н. "двойном гнете населения", как со стороны русских губернаторов, так и со стороны местных национальных элит, и этим, по сути, признавали наличие определенной доли самостоятельности национальных регионов. Хотя Н.Я. Данилевский в своей книге "Россия и Европа" правильно пишет, что Россия никогда не совершала национального убийства или "увечья", он не дает обоснованного ответа объясняющего причины такой доброты. Русские не могли совершить национальное убийство лишь потому, что были на это неспособны. Неспособность сделать что-либо - это сам по себе отрицательный параметр, который любой должен стараться в себе искоренять. Тем более - государство. Уже в наше время, в 1945-ом, русским запрещали открывать огонь по стрелявшим в них полякам, в 1968-ом - по стрелявшим чехам. Сейчас русские боятся выпустить ракету-другую по японским браконьерским катерам. И японцы это хорошо понимают, поэтому на русских морских пограничников особого внимания не обращают. У товарища Сталина, бесспорно, отсутствовали разного рода сентиментальные предубеждения относительно поляков, но он понимал: лучше потерять пару сотен человек сейчас, чем пару сотен тысяч в случае возможного польского восстанья. Собственно, так рассуждал не только Сталин. Полное отсутствие спланированного и организованного террора против населения покоренных стран, естественно полностью утвердили мнение о России как о слабой стране, что полностью соответствует действительности. Силу надо демонстрировать постоянно, а если ее нет, пытаться делать хоть какой-то вид что она есть. Параллельно с этим, Запад понимал, что Россия со своими неисчерпаемыми людскими ресурсами, может, при случае, доставить любой европейской стране массу неприятностей, что частенько и случалось. То что Россия никогда не совершала национального убийства, никакое не достоинство, ибо она делала хуже. Она совершала национальное самоубийство. Каждая война России - это небольшое самоубийство. Поэтому у Запада, Россия, чисто клинически, не вязалась с чем-то нормальным. Даже сейчас, когда от нее остались в полном смысле "рожки да ножки". Стремление Восточной Европы в НАТО, стратегических предпосылок к расширению которого нет никаких -тому явное подтверждение.

Примечания:

1. Во всяком случае, в Европе нет ни одной страны, которая никогда бы ни на кого не нападала и не представляется возможность отыскать такую в прошлом.

2. Никакая религия или идеология не запрещает насилия.

3. Собственно, это и есть основная причина наркомании и алкоголизма. Никакие "социальные факторы" здесь ни причем, т.к. оба явления совершенно одинаково распространены среди всех рас, народов, государств, среди последователей всех религий, иными словами, эти два явления инвариантны по отношению к субъекту.

4. Такими вот "нечеловеками" являются юродивые. У них отсутствует ненависть к чему-либо, но одновременно отсутствует и любовь.

5. Понятно, что уровень потребления алкоголя (в комплексном понимании, как-то крепость напитков, частота приема, количество выпитого) и определяет степень страха наличествующего у данного народа или просто группы людей. То, что русские пьют больше всех - самое наглядное подтверждение вышесказанного.

6. Исторический анализ показывает, что население охваченное страхом, интеллектуалов генерирует в меньшем количестве, чем свойственно для данного этноса. Ненависть, напротив, стимулирует интеллект. Я убежден, что в недалеком будущем будет найдено полное медицинское подтверждение данного вывода.

7. Участие русских в битве при Танненберге в 1410 году, не может считаться активным вмешательством в европейскую политику, так как русские действовали, что называется, "на общественных началах".

8. Многие видные антропологи отрицают расовое смешение русских с тюркским населением, но оно совершенно очевидно. Явные тюркские черты были не только у Бориса Годунова, но и Михаила Романова, Ленина, Брежнева, Черненко, а сейчас весьма явственно присутствуют на лике Б.Н. Ельцина. Я прежде всего указываю на такие параметры как эпикантус, лицевой угол, головной указатель, носовой указатель,

прогнатизм и т.п. Эти вычисления может проделать любой у кого есть портреты указанных личностей.

9.В Польше было три больших восстанья - в 1794, 1830-31 и 1863-64 гг. Они, в отличие от российских крестьянских восстаний, были не более чем происками местных феодальных элит и их подавление не вызвало большого труда. С тем же Разиным или Пугачевым проблем было значительно больше.

10. Их ненависть к русским носит явно польский оттенок.

11. Удивительно, но финны пошли на некоторые территориальные уступки. Забавно и то, что хотя Финляндия и объявила войну СССР вместе с Германией, но ни Англия, ни США, ей войны не объявляли. Когда русские в 1944 году повторно прорвали линию Маннергейма, американцы, путем дипломатического нажима остановили дальнейшее русское продвижение. Так повели себя самые главные союзники. Других, однако, у Сталина не было.

12. См. книгу В. Соколова "Убийство царской семьи". Там приведены пофамильные списки.

13. Чехи и в этом деле оказались крайне ненадежны и от их услуг пришлось вскоре отказаться.

14. Сейчас, всего лишь через пять лет после распада СССР, эти две страны имеют куда больше рычагов влияния в Закавказье чем Россия. Не приходится сомневаться, что российское влияние будет резко падать, особенно на фоне катастрофического поражения в Чечне.

15. Эти "ужасы" были придуманы коммунистами и, конечно же, диктовались манией преследования ("уничтожить Советский Союз") и манией величия ("все хотят").

16. Книга "День М", считающаяся венцом его писаний.

17. Американская помощь начала поступать в СССР только после самых критических для Сталина эпизодов войны. В сентябре 41-го, когда он в ней наиболее нуждался, его кормили только пустыми обещаниями. Напомним, что Сталин тогда пресмыкался перед американским посланником Г.Гопкинсом не меньше чем "кремлевские козлы" перед самим Сталиным. Вот вам и вождь народов!

18. Аналогично и Гитлера куда больше устраивало видеть англичан в Берлине и Вене, нежели русских. Здесь, как мы видим, их интересы традиционно совпадали.

19. Эта "ось" - есть неосуществимые грезы русских националистов. О ее невозможности писал еще Гитлер, в 1925 году в своей книге "Mein Kampf", Глава XIV. Его точка зрения может считаться вполне немецкой.

20. Действительно, воюют-то как раз родственные по крови народы. Напомним воюющие пары за последние лет двадцать: Ирак-Иран, Ирак-Кувейт, Вьетнам-Камбоджа, Сербия-Хорватия, Сербия-Босния, турки-курды, Грузия-Абхазия, хотя есть и исключения, как-то Армения-Азербайджан или СССР-Афганистан.

21. Нынешним российским правителям повезло куда больше. Все "ценности" идут из Соединенных Штатов и даже зачатки интеллекта в них полностью отсутствуют.

23. Конечно, Польше отводилась только роль "бикфордова шнура". Уже 3.09.1939 Англия с Францией объявили Германии войну, что в планы Гитлера никак не входило.

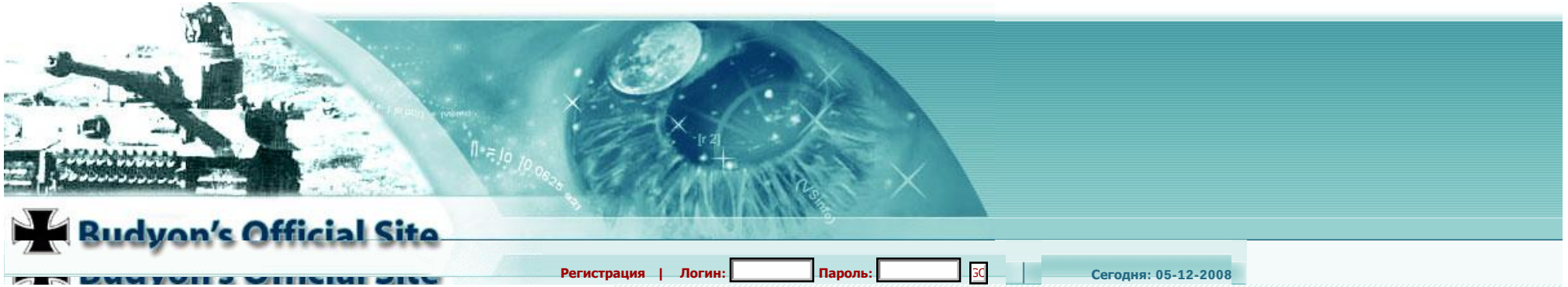
24. Гейдриха прочили в преемники фюрера, который уже тогда многих не устраивал. Англичане тоже понимали, что в случае успеха операции последует акция возмездия. Интересно, было ли согласованно данное мероприятие с эмигрантскими правительством Чехии, которое отсиживалось в Лондоне, и если да, то какой была его реакция?

25. Юридически это обещание нигде и никак не было закреплено.

26. Молотов пытался вести некое подобие своей игры. Это, наверное, была самая загадочная личность в сталинском Политбюро.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27969
4
1



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Союзнические отношения между различными сообществами бессознательных масс могут устанавливаться только на уровне лидеров этих масс. Массе, как таковой, абсолютно безразлично кто ее союзник и кто ее враг и воля лидера здесь становится еще более очевидной. Союзнические отношения никогда не устанавливаются навсегда, но могут носить долговременный характер, объясняемый только наличием общих врагов(1).

Отношения двух лидеров бессознательных масс вступающих в союз, кардинально отличаются от отношения двух произвольно взятых индивидуумов, ибо вступление в союз изначально преследует определенную цель, собственно, целей может быть несколько, но все они сводятся к двум - обороне или агрессии. Речь идет не только о военных союзах, но так или иначе, любой другой союз, экономический или политический, преследует одну задачу - укрепление государства, а укрепление - это и есть движение к состоянию, при котором, в худшем варианте, государство не сможет стать жертвой других государств, в лучшем - начать давить другие государства.

Любой индивид, и бессознательный, и интеллектуал, вступая в любой вид отношений с другим индивидом, с самого первого момента дает ему сознательную или бессознательную оценку(2). Эта оценка совсем не обязательно является правильной, почти всегда она неправильная, но она непременно наличествует. Заключая союзнические отношения, оценка уже дается не только лидеру, но и массе которая находится под его руководством, а оценки могут быть весьма полярны и не всегда лидер оценивается выше массы. Это самый трагический вариант развития отношений между государствами, когда качества лидера оцениваются ниже качества массы, в этом случае масса становится заложницей своего лидера и ее суммарный статус понижается до статуса этого лидера. Этим всегда пользуется другое государство. Здесь подтверждается выражение, что каждый народ имеет такого правителя какого заслуживает, ибо масса, в принципе, потенциально сильнее любого отдельного индивида, какими качествами он бы не обладал, но качество массы на текущий момент, оценивается по тому, как долго правитель уступающий по всем основным качествам среднему бессознательному индивиду, может управлять всей бессознательной массой или как долго масса может быть лояльна такому правителю. С позиции потенциального противника - это одно и тоже.

Люди ссорятся друг с другом, значительно легче и быстрее чем заводят новых знакомых и друзей. Точно также и государства. Объясняется это деструктивными началами преобладающими практически во всех индивидах и, особенно, в бессознательных. Поэтому нет постоянных союзников, есть только постоянные враги. Любой бессознательный индивид больше всего любит физическую силу. Однако, какой бы мощной физической силой он бы не обладал, он всегда чувствует её нехватку. Такие же аналогии можно провести и для интеллектуалов, которые всегда чувствуют недостаток знаний, что стимулирует их к поиску новых(3). Это вынуждает бессознательного индивида заняться бесплодными поисками приложения своих слепых сублимаций и мы видим, что физически развитые люди, при полном отсутствии у них интеллекта, всегда одержимы многочисленными внутренними сомнениями и угрызениями, что для бессознательного индивида крайне опасно, ибо он становится не просто животным, но животным бешеным(4).

По мере повышения интеллектуального статуса, меняются и представления о силе, при этом физическая сила совсем необязательно должна вытесняться, но общее понятия силы становится более развернутым, к ней присовокупляются и аналитический аппарат, и индивид пользуется силой уже более грамотно. Однако, появление этого эфемерного квазинтеллектуального начала ни сколько не подрывает главенства физического приоритета и слабый индивид, всегда будет враждебно относится к более сильному, внешне оказывая тому всяческое почтение. И хотя страх бессознательного индивида носит многоплановый характер, внешне он всегда проявляется в виде страха перед физической силой другого индивида. Любой произвольно взятый бессознательный индивид, с невероятным удовольствием физически уничтожил бы всех кого он считает сильнее себя, если бы такая возможность ему представилась. Если таковым было бы признано все население Земли, его участь бы не изменилась, хотя индивид наверное отдавал бы себе отчет ,что он в таком случае останется совершенно один(5).

Государства также уважают и боятся более сильных соседей, но при этом всегда стремятся не упустить шанс максимально их ослабить. Я говорю, конечно, о нормальных государствах, т.к. стремление ослабить более сильного, свидетельствует о наличии мыслящих людей в руководстве данного государства. Заметим, что Россия уже очень давно не предпринимает ровным счетом никаких усилий с целью ослабить то или иное государство. Результат - налицо. Россия сама "ослаблена" всеми без исключения окружающими государствами. И это только начало длительного процесса. Финал его - уничтожение, т.к. уничтожение - это и есть предельное ослабление. Но первопричина - это опять-таки слабость руководства.

В русской истории мы имеем немного примеров, когда качества лидера были выше качества масс, в большинстве своем все они относятся к домонгольскому периоду. Это дает понять, почему Россия так и не вышла в число передовых стран. В новое время, такими руководителями были Иван Грозный, Павел I, Александр II, Александр III. Эти люди по всем своим качествам стояли существенно выше массы и ее качество во времена их правления повышалось. Полностью соответствовали уровню массы Михаил Романов, Алексей Михайлович, Николай II. Первых двух можно вообще назвать народными царями (тишайшее царствование Алексея Михайловича, правда, несколько подпортил патриарх Никон с его "реформой"). Все остальные стояли существенно ниже массы. Кто, например, может сказать, что Борис Годунов, все три Петра, Анна Иоанновна, Елизавета, две Екатерины, и даже Николай I, были под стать русскому народу? Нет, их правление было нарывом, опухолью на теле бессознательной массы, кроме того, оно было отмечено безумным прожектерством, весьма дорого обошедшемся массам. Если вместо них на российском престоле сидели бы конюхи или пахари, вряд ли было бы хуже(6). При коммунистах ничего нового не произошло. Ленин, Сталин, Андропов были значительно выше массы, все остальные - несравненно ниже. Заметим только, что качество массы тоже варьируется и в разные исторические периоды оно может весьма сильно отличаться. Ленин поставлен выше массы хотя бы потому, что сумел "с нуля" подчинить ее своей партии. В этом и есть его громадный вклад в практическую проверку законов массовой психологии. То что Ленин оказался неспособным работать с массой и начал заниматься импровизациями, вроде введения НЭПа, совершенно не нарушает общей гармонии. Пришли другие люди, которые смогли реализовать второй этап взаимодействия с массами, да еще и стать ее любимцами. Про тех, кто не полюбил новых лидеров и был отправлен в концлагерь, а то и расстрелян, нам тоже хорошо известно, но сколько их было? Десять, максимум двадцать процентов. А где остальные восемьдесят? Так что признаем, что и товарищ Сталин был "выше массы", по крайней мере, выше 80% этой массы. Заявления об "одурачивании масс большевиками" никак не могут серьезно восприниматься, ибо одурачивание - это ничто иное, как одна из самых мягких форм борьбы с врагом. Для русских, впрочем, и ее оказалось вполне достаточно. Ей пользуются и сейчас. Помогает.

Все русские цари и императоры имели как союзников, так и врагов. Но сам факт вступления в союз с кем-либо, совсем не значит изменения морального отношения. Зачастую оценка одним союзником другого была гораздо ниже, чем оценка их общего врага. Николай II, к примеру, к немцам относился намного лучше чем к англичанам, что нисколько не помешало ему вести войну с немцами на стороне англичан. Т.е. вступающие в союз, оценивают не только свои шансы в достижении поставленной задачи, но и степень возможного использования друг друга при реализации конкретных начинаний. Этим союзники как бы подразделяются на активных и пассивных, ибо вследствие несхожести государств, союзы между ними не могут быть равнозначны. Примеров - хоть отбавляй. НАТО, при чисто гипотетическом выходе из него Соединенных Штатов, превращается в сугубо формальный союз и, по сути, прекращает свое существование. Советский Союз стал фиктивной (до этого он был просто дефективной) политической единицей тогда, когда Россия заявила о своем суверенитете(7). В случае выхода любой другой страны из того же НАТО, ничего существенного не произойдет. Франция при де Голле вышла, и что? А Франция - это не какой-нибудь Люксембург. Определение активного или пассивного союзника очень несложно. Активным союзником всегда будет тот, чей суммарный интеллект выше. Соответственно, пассивным, тот - у кого он ниже. Поскольку интеллектуальные уровни государств всегда будут хоть немного, но отличаться, будет и сразу определяться статус союзника. Здесь можно привести пример Англии и Франции, стран, которые практически во всех войнах были союзницами. Но интеллектуальный потенциал англичан, был все-таки чуть-чуть выше, поэтому Франция всегда становилась пассивным союзником Англии, которая была явно ведущей стороной. Даже при Наполеоне, когда Франция оккупировала всю Европу и Наполеон отдыхал в Москве, инициатива все равно принадлежала Англии. Правда, мы должны учитывать, что англичане занимали более выгодное стратегическое положение.

Если мы возьмем немцев и итальянцев во Вторую Мировую войну, то здесь интеллектуальный разрыв сторон гораздо более выражен и поэтому политика Италии была как бы дополнением политики Германии. Несколько сложнее выглядит оценка союза Англии и США в обеих Мировых войнах, ибо интеллектуальные качества англичан и американцев практически одинаковы и на первый взгляд сложно сказать, кто же находится впереди? Но, оценив итоги обеих Мировых войн, мы заметим, что влияние Англии после них падало, влияние же Америки - росло и все закончилось так, как и должно было закончиться: после 1945 года англичане потеряли всю свою империю, и сейчас остаются пусть и влиятельным, но все же одним из европейских государств. А ведь еще какие-нибудь шестьдесят лет назад над их империей никогда не заходило солнце. Миллионы англичан это еще помнят. Примеры такого рода можно приводить долго, но мы всегда придем к выводу, что от союза получает максимальную пользу только страна с более высоким интеллектуальным потенциалом.

Обратим внимание, что все названные правители по качествам существенно опережающие массу, отличались тем, что очень хорошо видели - откуда исходит главная угроза России. Враги ее, правда, это

тоже видели. Поэтому практически все из этого списка своей смертью не умерли.

Вступая в союз с Россией, любое государство видело в ней: а) территорию с неисчерпаемыми природными ресурсами; б) территорию с большим населением; в) территорию с выгодным стратегическим положением; г) территорию с населением подчиненным лицу, по качеству, как правило, более низкому чем это население.

Иными словами, Россию привлекали только на роль исполнителя черновой работы, а именно - использования своей территории и эксплуататора своего населения. Однако, главное даже не в этом. В ней видели союзника, вероятность отступления которого от союзнических обязательств минимальна. Это явилось большим минусом для России, ибо такая уверенность, в свою очередь, освобождала союзников от выполнения даже формальных союзнических обязательств, тем самым нарушался сам принцип союза, как договора о взаимных обязательствах. Ведь если известно что одна сторона будет выполнять условия договора в любом случае, то что будет делать другая сторона - практически не имеет значения. Такое, на первый взгляд иррациональное следование русскими привязке к доктринам европейских стратегов, кажется совершенно непонятным и даже зомбиальным. Однако, все объясняется крайне просто. Мы говорили об этом в прошлой главе, сейчас посмотрим на эту проблему немного с другого угла зрения.

Европа для России - совсем не то, что Европа для Франции или Германии, которые сами - суть Европа. Для них - это прежде всего сфера государственного влияния. История дала нам возможность наблюдать Европу, почти целиком поглощенную Наполеоном и Гитлером, и мы видели, что от этого она никак не стала менее "европейской". Да, Наполеон вводил в покоренных странах элементы своего законодательства, которое было очень часто значительно прогрессивнее существующих законодательств этих стран, Гитлер действовал более радикально, но тоже никак не способствовал упадку европейской культуры. Во всяком случае, сравнять с землей Париж ему бы и в голову не пришло(8). Для России же Европа всегда была добычей, которая рано или поздно была бы съедена. Поэтому европейцы имели право рассматривать вторжение русских так же, как и вторжение арабов в VIII веке или турок в XIV. Собственно, Россия проникала в сердце Европы дважды, в 1760 и 1813 году и как очень удачное стечение обстоятельств, можно оценивать то, что ее так быстро оттуда сплавили путем организованных усилий всех европейских стран. Можно с уверенностью предполагать, что ни слабоумный Петр III, ни местечковая принцесса Екатерина II, ни "плешивый щеголь" Александр I, не способствовали бы прогрессу европейской культуры. Точно такие же сплоченные усилия предприняли все европейские страны и в 1941 году. Запад опять приложил максимум усилий, в результате чего русским досталась кроме Восточной Германии, только Чехия и Венгрия. Из Австрии их удалось "выпихнуть". Заметим, что Польша, Румыния и Балканские страны, Европой могут считаться только географически, но никак не культурно, ибо они не были затронуты Крестовыми походами, Возрождением и Реформацией, также как и русские.

В отношении к Европе, в своих конечных целях, Россия более всего сходна с современными Соединенными Штатами, в том плане, что интересы обоих всегда будут противоположны интересам Европы как единого целого, хотя отдельные цели каждой из стран различны. Это стало причиной того, что в Мировых войнах они были союзниками (Россия, разумеется, пассивным). Собственно, Штаты вмешивались в европейский конфликт, именно из-за России, чтобы не допустить союза ее с Германией(9), ибо в таком случае образовывался бы мощнейший геополитический блок, при активной роли Германии, помноженной на большой пассивный бессознательный потенциал России. Тут янки вряд ли что смогли бы сделать(10). Перечень предметов поставленных Соединенными Штатами в СССР во время войны 1941-45 гг. способен поразить даже самое смелое воображение. По сути янки "наняли" Советскую Армию и вооружили ее своей техникой. Про поставки продуктов питания и нечего говорить, нужно вспомнить, что к августу 1942-го года, СССР потерял почти все свои "хлебные" районы. В этом американская политика отличалась от английской, все усилия которой были сведены к недопущению появления европейской сверхдержавы. Тут у американцев цели были более масштабными.

Стоны и возмущения по поводу некрасивой, а подчас и предательской позиции европейцев по отношению к России(11), неизменно присутствуют практически у каждого русского государственника, но настоящего анализа этих причин нет ни в одной из работ.

Вот например И.А. Ильин в статье "Мировая политика русских государей" писал: "Европе не нужна правда о России, ей нужна удобная о ней неправда. Европейцам нужна дурная Россия, чтобы "цивилизовывать ее по-своему", угрожающая своими размерами, чтобы можно было ее расчленить, реакционная - чтобы оправдать для нее революцию, требовать для нее республики, религиозно-разлагающаяся - чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма, хозяйственно-несостоятельная - чтобы рассчитывать на ее сырье или по крайней мере на выгодные торговые договоры и концессии".

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

Такие высказывания можно приводить довольно долго. В них неизменно присутствует один занятный элемент, а именно: Россия везде, причем явно бессознательно, ставится в положение эдакого злобного, но безмозглого дурачка, быстрее даже дурочки, у которой спокойно можно "брать" сырье или обращать в протестантство или католицизм, "цивилизовать" и делать тому подобные "мерзости". Собственного, активного начала, у России никак не просматривается и это бессознательно констатируют русские философы. Налицо только договор шулеров с фраером представленный лидерами Европы и Америки с одной стороны, и Россией - с другой. А философы смотрят на свою страну практически так же как и эти лидеры. Это, в свою очередь, важный показатель правильности таких оценок.

То что судьба России Европе была абсолютно безразлична, становится совершенно ясно даже при беглом анализе общеизвестных исторических фактов. Предварительную оценку положению дел дает Л.Н. Гумилев в своей книге "От Руси до России" (СПБ 1992):

"Все время предшествующие крещению Руси, нарастали грозные признаки грядущего разрыва в христианском мире /.../ Находящаяся в фазе пассионарного подъема западноевропейская суперэтническая целостность ощущала свое отличие от других суперэтносов очень остро и облекала его в ризы церковного превосходства именуя христианским миром только себя /.../ Уравнение православных христиан с мусульманами не позволяло говорить о прежнем единстве церкви, делало вполне реальной и осязаемой угрозу католического натиска на Восток, в том числе на Русь"(12).

Т.е. здесь опять имела место лишь интеллектуальная оценка. То что за XII век Россия очень сильно отошла от Европы, не вызывает сомнений. Разберемся с тем, кто мог помочь ей в 1237 году, когда на ее территорию вторглись монголы, татары и прочие азиаты. С введением христианства Византийского обряда на Руси, ее пути с Европой начали медленно, но устойчиво расходиться. Великий раскол 1054 года, окончательно обозначил этот "развод". Русь сделала вторую грубую ошибку после 988 года, она стала вторым основанием Византийской Империи, звезда которой начала, с нового тысячелетия, стремительно закатываться, и которая в культурном и интеллектуальном отношении уступала Римской империи. Хитрые греки в очередной раз подсунули русским гнилой товар.

Именно с момента Великого Раскола и начала явно оформляться самобытна европейская цивилизация и ... самобытная русская неевропейская цивилизация. Уже к концу XI века Русь и Европа не являлись единым целым, это стало совершенно ясно, когда русские князья самоустранились от участия в Крестовых походах - одной из величайших страниц европейской истории. В то время Европа впервые выступила как единое целое. В 1096 году плечом к плечу встали и рыцари, и нищие, и бродяги, и крестьяне, и ремесленники, и принцы, и короли. Никакого классового деления тогда, слава Богу, не было. Крестовые походы не стали легкой и веселой прогулкой. До Иерусалима дошли далеко не все, а из тех кто дошел, многие не вернулись (и те и другие составили примерно 90%). Я здесь имею ввиду прежде всего Первый Крестовый поход. И когда русские историки негодуют по поводу того, что Запад не оказал помощи русским князьям, несмотря на их настойчивые просьбы, можно поставить себя на сторону европейских королей и Римских пап, и задаться вопросом: а зачем помогать этой чужой стране? Князья апеллировали к братству христианских народов, но в то же время они, видимо, забыли, что христианские народы Европы провели три тяжелых похода с целью овладения и контроля над Иерусалимом и к русским князьям они даже и не подумали обратиться, а если бы и обратились, то можно совершенно точно утверждать что последние ничем бы не смогли им помочь, ибо с одной стороны были втянуты в бесконечные передряги и войны друг с другом, идущие со времени Ярослава Мудрого, а с другой - считали себя обладателями и хранителями неких секретов Полишинеля, вроде "большей духовности", "истинной веры" и тому подобных вещей, современному человеку непонятных (понятия "народ-богоносец" тогда еще не было). К XV веку эта тенденция приобретет устойчивые параноидальные формы и выразится в сентенции "Москва - третий Рим". Когда монголоиды вторглись в русские земли, князья, которые все были довольно близкими родственниками и исповедовали одну религию и не думали ни о какой взаимопомощи. Трудно сказать, могли ли они оказать этим дикарям устойчивое сопротивление, все-таки монголы были менее уязвимы, но при этом можно было хотя бы выработать общий стратегический план действий и, к примеру, эвакуировать на Северо-Запад наиболее ценные книги и произведения искусства. А так всё, всё было уничтожено монголами. Все сохранившиеся домонгольские рукописи это те, что находились либо в Новгороде, либо в его окрестностях, т.е. в местах куда агрессоры не дошли. Более того, некоторые русские князья пытались наладить контакты с Ордой. Исследования показывают, что ордынцев было не так уж много - несколько десятков тысяч, вероятнее всего - не более 50 тысяч. Зимой они отсиживались в Орде, а с началом весны начинали очередной набег на русские земли. Те же русские историки, с явным укором Западу, отмечают, одновременно, факт спасения Россией Европы от неизбежного порабощения монголоидами. Причем дело подается так, что Россия в 1237-40 гг. только и думала о спасении Европы и если бы не она, цивилизация в Европе завершилось бы в XIII веке(13). Такая констатация ущербна априорно, она-то как раз подтверждает, что цели русских князей в это время были совсем иными. Подобной же риторикой

обыкновенно занимаются американцы, объявляя себя гарантами всех положительных (в их понимании) мировых процессов. Здесь мы можем только заметить, что еще в VIII веке, испанцы задержали вторжение арабов в Европу (711-718 гг.), когда же арабы преодолели Пиренеи и вторглись во Францию, им было нанесено поражение у Пуатье (732) тяжелой конницей франков. Кто из русских помнит эти даты? Да, арабы в своем интеллектуальном развитии были неизмеримо выше монголоидов, в захваченных испанских городах они возводили университеты и обсерватории. Но для европейцев что арабы, что монголоиды, - одно и тоже. Европейскую культуру, в любом случае, ждал бы одинаковый печальный финал. Кстати, в начале XIII века, во время монгольского продвижения по Азии, испанцы вели тяжелые бои с арабами и в только 1212 году, в битве при Лас-Навас-де-Толоса, Реконкиста перешагнула свои экватор. А остановку монголов приписывают себе и чехи, и венгры, и немцы, и объективно следует признать, что первые два народа имеют на это наибольшее право. В XIV веке венгры и германцы остановили вторжение турок в Европу, которое было ничуть не лучше монгольского. Гнилая Византийская Империя развалилась после первых ударов, после чего Москва сподобилась объявить себя Третьим Римом - единственным блюстителем "истинного" христианства. А какими высокопарными фразами это было обставлено! И тогда и, особенно, сейчас.

Вот что писал И. Солоневич в своей "Белой Империи": "Москва, так сказать, предвосхитила философию Гегеля, по которой весь мировой процесс имел одну цель: создание Пруссии. С той только разницей, что для Гегеля окончательной целью была именно Пруссия, а для Москвы - сама она, Москва, была только оружием Господа Бога, сосудом избранным для хранения истинной веры до скончания веков, и для всех народов и людей мира".

Попытаемся вникнуть в тогдашнюю ситуацию. Это будет крайне легко, ибо русские создавали себе подобные прецеденты практически постоянно. Конец XV века. Византия разгромлена турками. Жертвами ее необеспеченных идеологических векселей оказались русские. Теперь русские, разгромленные теми же племенами два столетия назад, остались с этими необеспеченными "бумажками". Византийский митрополит заключил унию с Римом и правильно сделал. Россия же еще далеко не полностью освободившись от татарского ига, безо всяких интеллектуальных структур, как-то университетов, академий и просто школ, объявила себя Третьим Римом, и Вселенской Наследницей Православия, которое, с того времени, превращается в некую русскую национально-племенную религию. Это видно из того, что русским так и не удалось навязать свое "православие" какому-либо народу, хотя православные секты есть среди многих племен когда-то входивших в состав империи: финнов, американских эскимосов и даже прибалтов. Мне неизвестна реакция Римских пап, если они вообще что-то знали о так внезапно появившемся "Третьем Риме". На Римском престоле тогда сидел самый забавный папа - Александр VI Борджиа, он, наверное, и не знал, что есть какая-то Москва, - нынешний Третий Рим. Например, Лютеру - основателю протестантизма и в голову не пришло объявить Вторым, Третьим или Десятым Римом свой Виттенберг. Точно также, в XX веке, русские, оставляя недоразвитыми целые отрасли промышленности, не истребив клопов из своих квартир и землянок, не вычесав вшей из своих буйных голов, после тяжелейшей, начисто проигранной войны, рванули в космос. Но время перепрыгнуть нельзя. В конце XX века русские остались без космоса и без промышленности. Москва, конечно, никаким Третьим Римом не стала, при таких суперамбициях она могла стать только вторым Вавилоном. И в плане "построения "башни", и в плане "смешения языков".

Как после таких вещей хоть какая-то европейская стран могла считать Россию своим союзником? Слова "латынник", т.е. католик и "лютор", т.е. протестант, были в России даже больше чем просто ругательством. В Европе, никаких "православных" не искали. Понятно, что действия русских царей вызывали у европейцев недоумение. Можно добавить, что монгольский поход не завершился Русью. В 1242 году монголы сожгли Краков, затем опустошили Венгрию, после чего им было нанесено поражение чешским королем Вацлавом I. В конце 1242 года, монголы повернули обратно в Азию.

Как невероятное предательство оценивается вторжение в Новгородские земли тевтонцев в 1242 году. Но здесь мы имеем дело с обычной экспансией земель, которые были весьма слабо освоены. И когда Александр Невский нанес рыцарям поражение на Ладожском озере, экспансия была остановлена. Таких примеров в отношениях между разными народами было более чем достаточно. Интересно, что у Новгорода была своя политика в отношении татар. Сам Александр Невский предпочел заключить с татарами союз и все силы сосредоточить на борьбе с Западом, т.е. "отдаться" азиатам, в войне с европейцами. "Татары на веру не посягают" - выражение Невского. Все крупнейшие русские историки, С.М. Соловьев, Ключевский, Платонов, Карамзин, считают это примером неслыханной государственной мудрости князя. Мол, татары не посягали на "веру". Естественно, ведь это "вера" довела Русь до такого состояния, при котором татарам так легко удалось ее захватить(14). Зачем же на нее посягать? Однако исследователь нашего века - Л.Н. Гумилев, который никак не находился под гнетом христианских догм, отмечал: "Большинство новгородцев придерживалось прозападной ориентации". И далее: "Даже среди своих братьев не находил Александр понимания. Родной брат Александра, Андрей, был западником. Андрей Ярославович объявил, что он

поддержит союз со шведами, ливонцами, поляками, лишь бы избавиться от монголов. Монголам стало известно о союзе, вероятно благодаря самому Александру Невскому. Батый выполнил союзнические обязательства, послал на Русь полководца Неврюя (1252), который разбил Андрея и выгнал его из Русской Земли".

Комментарии к сказанному, как говорится, излишни. Заметим, что ни один европейский правитель, никогда не боролся с другим европейским правителем опираясь на союз с азиатами. Позицию аналогичную Андрею, занял и князь Данила Галицкий. Монгольское вторжение сильно подпортило русский фенотип и навсегда оторвало Россию от Европы. Вся эта риторика философов и богословов была лишь подтверждением и закреплением такого положения и кроме этого еще и попахивала манией величия. Русским стали присущи многие азиатские черты и во внешности, и в характере, и что еще более важно - в принципах государственного устройства. В Куликовской битве участвовали не только монголы, но и европейцы, в частности генуэзцы и отряд литовского князя Ягайло (15), т.е. это показывает, что русские ставились в один ряд с монголами, хотя, например, генуэзцы имели и свои конкретный интерес - захват рабов, а именно русские рабы считались самыми лучшими.

А что творилось в самой Москве? Слово Л.Н. Гумилеву: "При Иване Калите получил свое окончательное воплощение новый принцип строительства государственности - принцип этической терпимости. /.../в Москве подбор людей осуществлялся исключительно по деловым качествам. Калита и его наследники, принимали на службу и татар, и христиан, и язычников бежавших из Орды после победы ислама и не желавших поступаться религиозными убеждениями, и православных литовцев, покидавших Литву из-за наступающего католического давления, и просто русских служивых людей, все богатство которых заключалось в коне да сабле./.../ Обязательным условием поступления на московскую службу было добровольное крещение. Крещение необходимо было и для заключения брака. Множество татар -ордынских выходцев - женились на русских красавицах, а татарки выходили замуж за русских".

Трехсотлетняя борьба Руси с монголами никак не усилила национальный архетип русских, в данном случае, интересным представляется их сравнение с испанцами и португальцами, чья семисотлетняя борьба с арабами существенно улучшила качество обоих народов. В 1492 году, который стал годом полного освобождения Иберийского полуострова от арабов ("мавров") Христофор Колумб - величайший человек средневековья - открыл Америку и национальный потенциал испанцев с португальцами оказался таким высоким, что за каких-то сто лет ими было сметено население целого материка, полностью уничтожены три омерзительные цивилизации и параллельно развернут масштабный вывоз богатств с новых территорий. На них Испания держалась еще триста лет. Еще более показателен пример англичан, которые, используя свой беднейший островок, опять-таки, за какие-нибудь сто лет, создали Империю, над которой никогда не заходит солнце, а сейчас эта империя превращена во всемирную американскую империю. Немало примеров нормального выражения национального потенциала мы находим и в Библии. Русские, конечно, тоже теснили своих соседей, но как и любое начатое ими дело, оно никогда не доводилось до конца, тут немалая вина православной церкви, которая концептуально всегда была необычайна слаба и так и не стала проводником национальной доктрины. Поразительно - национальная церковь не стала проводником национальной доктрины! Хотя чему удивляться - в России все и всегда занимаются не своим делом, а любитель, зачастую, выше "профессионала".

С тех пор, вплоть до Ливонской войны, Россия устраняется от участия в европейских делах занятая ликвидацией врагов на Востоке. Когда она вновь пытается выйти в Европу, повторяется старая песня. Ливонская, Северная и Семилетняя война - наглядно это показывают. Не могло быть союзников у России и в войне 1812-14 гг. Безусловно, народы завоеванных Наполеоном народов не питали к нему значительных симпатии, но все отдавали себе отчет, что русское "освобождение" будет в сто раз хуже, чем наполеоновское господство. Как только с Наполеоном было покончено, уже в 1815 году, вчерашние враги - Франция с одной стороны, и Англия с Австрией - с другой, заключили соглашение против России.

Невероятное интеллектуальное отставание русской правящей верхушки при грандиозных амбициях(16), автоматически ставило ее в роль пассивного реализатора и воплотителя начинаний европейских политиков, а это приводило к тому, что самый лучший, как казалось, союзник, всегда оказывался первым врагом. В 1904 году - лучшие отношения с Англией, но она натравливает Японию на Россию, с целью ослабления позиций последней на Дальнем Востоке. В 1914 году славянские "братья" - сербы - втягивают России в войну с Германией на стороне своих самых злобных врагов - англичан и французов. Другие "братья" - болгары - выступают на стороне Германии.

В 1939-41 гг. наилучшие отношения - с Германией. Она наносит упредительный удар. В 1941-45 с Америкой, но она оставляет Россию у разбитого корыта, оказывая значительную помощь Германии после войны.

В 1945-89 гг. лучшие друзья СССР - страны восточной Европы. Как раз за эти сорок пять лет у них накопился такой потенциал ненависти к Великому Соседу, что они сейчас готовы делать ему пакости, даже если это им лично и не выгодно.

Сейчас ситуация наверное самая уникальная, ибо Россия осталась не просто без номинальных союзников, она осталась лицом к лицу с врагами, которые суть - весь мир. У меня не вызывает никаких сомнений исход такого противоборства, но минимальный шанс на спасение у России может появиться только в том случае если между ведущими мировыми державами возникнут противоречия способные толкнуть их в конфликт. Русским не следует обольщаться и рассчитывать на то, что этот конфликт может каким-то образом возникнуть из-за России. В отношении нее все и всегда между собой договорятся, тем более территория большая, всем хватит, но вероятность такого конфликта не из-за России также имеется.

Примечания:

1. Еще на заре эволюции человечества, люди объединялись именно против общих врагов, которыми поначалу были хищные животные, а затем - враждебные племена. Понятие "союз", таким образом, гораздо старше, чем понятие "дружба".

2. Этот факт, в сущности, общеизвестен и определен в выражении: "первое впечатление - самое сильное".

3. Прекращение обретения новых знаний интеллектуалом, показывает утрату им эволюционного потенциала, что, однако, не делает его однозначно менее полезным. Бессознательный индивид, напротив, не понимает, что если он не может чего-либо достичь, значит это ему не нужно и ищет "выход" из этого, непонятного ему состояния; последствия этого "поиска" могут быть самыми непредсказуемыми.

4. Бешеное животное не обязательно постоянно одержимо припадками, напротив, оно зачастую выглядит затравленным и абсолютно безобидным, оставаясь при этом легко возбудимым. Полной аналогией выглядят и бессознательные массы, которые с резко повышенной доминантой физической силы, возбуждаются по причинам, нам, интеллектуалам, не понятным. Заметим пикантный факт, что люди такого типа очень ревнивы, а ревность - это как раз то качество, которое стирает грань между человеком и животным.

5. Это были бы самые приятные моменты в его жизни.

6. Эти правители по способам управления массой как раз и являлись не более чем "конюхами". Именно они и были самыми нелюбимыми бессознательной массой. Как говорится: "Qualis rex, talis grex".

7. Декларация о государственном суверенитете РСФСР - самое нелепое законодательное решение принимавшееся в XX веке. Неудивительно, что его приняли именно русские.

8. Гитлер это сам констатировал в своих "Застольных речах": "Если англичане разрушат Флоренцию или Рим, они совершат преступление. А вот Москвы не жаль, и, к сожалению, Берлин в его нынешнем виде - тоже не великая потеря" (речь от 21.07.1941).

9. Американские поставки по ленд-лизу возрастали именно тогда, когда Сталин предпринимал очередной зондаж возможности заключения сепаратного мира с Гитлером. В основном, это делалось через посольство в Швеции.

10. Их глобальный флот оказался бы малоэффективным, в сравнении с сотней тысяч русских танков которые перепахали бы всю Евразию, особенно, если бы к "оси" подключились бы японцы, что, правда представляется уж совсем невероятным.

11. Этим грешат практически все философы, разве что, кроме самых отпетых западников, типа Герцена.

12. Средние века стали веками рассвета католичества, которое превратилось в воинственную государственную религию.

13. Здесь русские себя бессознательно жалеют, что, в общем, понятно: сам себя не пожалеешь - никто не пожалеет.

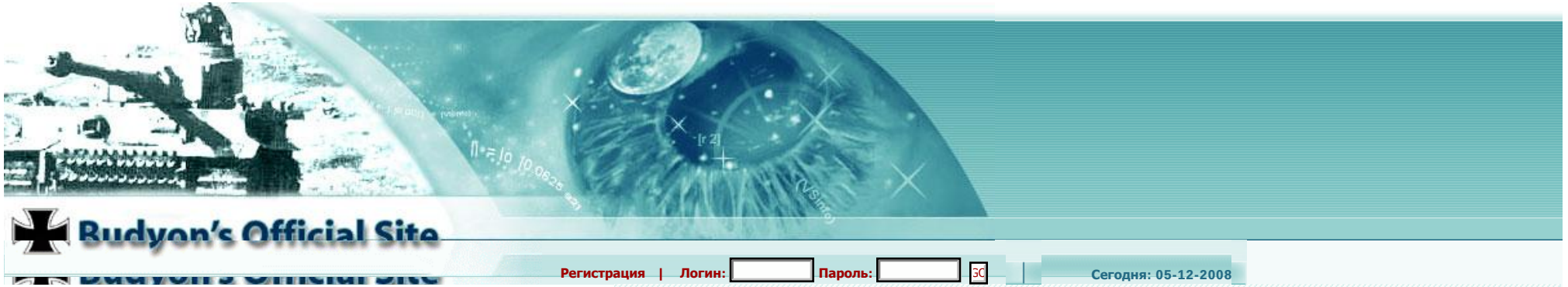
14. Татары совершенно не понимали сути христианской религии, особенно модель "триединства святого духа" и догмат о "непорочном зачатье" и очень сильно удивлялись: как это такие достаточно культурные народы могут верить в бога, которого "прибили к кресту"?

15. Отряд Ягайло не участвовал в Куликовской битве, т.к. Дмитрию Донскому удалось провести сражение

раньше, чем его отряд соединился с Мамаем. Но сам факт готовности поучаствовать примечателен.

16. Грандиозность отставания как раз и усиливалась невероятными амбициями, хотя общий интеллектуальный уровень большинства русских правителей был, во всяком случае, не ниже чем правителей западных.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Любая из идеологических доктрин предлагавшихся (более уместно слово "навязывавшихся") человечеству во все времена различными мыслящими людьми, всегда стремилась охватить своим будущим влиянием максимально возможное количество бессознательной массы и ядро любой известной доктрины - это анализ состояния бессознательных масс на момент разработки и оценка перспектив этой массы в случае реализации данной доктрины. По сути дела, масса почти всегда была ударным отрядом реализации интеллектуальных доктрин, но не следует думать что умственное напряжение создателей концентрировалось исключительно вокруг проблем изменения, улучшения или ухудшения качества жизни масс, и подтверждение тому то, что из недр самой массы не вышло никого, кто стал бы создателем концепции радикального улучшения ее материального и духовного существования. Все известные социалисты-утописты, социалисты-практики, социал-демократы, национал-социалисты, коммунисты, анархисты, религиозники, - все, все они были люди не от "массы", кроме того, в течение жизни с массами большинство из них непосредственно не контактировало. Возьмите правящую верхушку любой партии со словом "коммунистическая" или "социалистическая" в названии. Никто из ее членов никогда и нигде не работал и с низшими бессознательными слоями практически не соприкасался. С этой щекотливой ситуацией столкнулись большевики, когда после их прихода к власти вдруг обнаружилось, что в их "рабочей" партии нет ни одного рабочего. Пришлось для начала организовать прием нескольких тысяч пролетариев, а позже - каждому коммунистическому генсеку придумывать соответствующее "житие". Так у Сталина нашли отца-сапожника, Хрущев, оказывается, работал на какой-то мифической шахте, Ворошилов якобы был слесарем из Луганска, Горбачев уродовался по десять часов в день на тракторе, ну и так далее, в таком же стиле. Ленину придумать пролетарскую родословную ну никак не получалось, поэтому будущие бытописатели вроде Зои Воскресенской (она была ответственным работником НКВД) или Мариэтты Шагинян, старались отыскать хоть какой-то факт, показывающий что "дедушка Ильич" занимался-таки физической деятельностью, вот и появились истории про коллективное изготовление всеми чадами мадам Ульяновой подарков к ее дню рождения или личное участие Володи в ликвидации отставания от гимназической программы некоего, по-видимому, совсем уж тупого субъекта. Добавим сюда знаменитое бревно, которое, как выяснилось позже, вместе с Лениным одновременно несла чуть ли не половина тогдашних членов РКП (б). Я лично знал четырех. Нечего и говорить про разные "либеральные" и "демократические" партии, которые в 100% случаев, создавались представителями крупной буржуазии. Иными словами, за всю историю политической жизни человечества не было создано ни одной партии, реальной целью которой было бы повышение качества жизни бессознательных масс и можно без тени сомнения заявить, что такой не будет создано никогда, ибо психология пусть даже мелкого буржуя, качественного отличается от психологии пролетария. То массовое обращение пролетариев в мелкие буржуи которое мы наблюдали в XX веке, способно ввести в заблуждение только лиц недостаточно хорошо понимающих экономическую науку в целом и, особенно, роль бессознательных масс как двигателей свободного рынка, (1) который, собственно, держится только на удовлетворении нетерпения этих масс. Хотя много ли выпускников даже самых престижных экономических университетов, хотя бы частично разбираются в экономике? Их ведь готовят совсем к другому. Действительно, покупая акцию, индивид формально становится буржуем, фактически оставаясь пролетарием, но в психологии его происходят качественные изменения, даже при получении самых незначительных дивидендов на эту акцию. Эта та лепта, которую платит буржуазия за то, что масса, таким образом, превращается хотя бы в нейтрального ее союзника, что резко повышает стабильность экономической и политической системы государства. Другое дело, что во многих передовых странах Запада эта плата вынуждена из года в год расти и как экономическая олигархия думает решить эту проблему - пока не ясно, но не исключены и самые радикальные варианты. Но пока их системы существуют, можно констатировать: стабильность той или иной экономической или политической модели зависит от степени страха бессознательной массы перед ее возможным крушением. Бессознательная масса, безусловно, ненавидит лидеров своих стран, однако это, в принципе, абсолютно ничего не значит и почти никогда не оказывает ни малейшего влияния на развитие государства. Страх же является главным тормозящим фактором сдерживающим бессознательные массы. Из этого не следует делать вывод, что массы живут в постоянном страхе, нет, но их охватывает сильнейший страх при малейших признаках возможного резкого изменения их образа жизни. Это самое большое чего массы боятся, после знания, конечно. В России, к примеру, упредительный удар Гитлера в июне 41-го вызвал значительно меньше эмоций, чем смерть Сталина в марте 53-го, что показывает: со смертью Сталина массы связывали возможность более крутых перемен, чем с приходом немцев. В худшую сторону, разумеется, ибо наиболее реальным преемником Сталина виделся Берия, да и Россия - это та страна, где все перемены почти всегда происходят к худшему. Перестройка, поначалу, также вызвала массовую тревогу, уже в первый день, когда стало известно о назначении Горбачева, в массах появилось два слуха: а) раньше мы "ежились", а теперь будем "горбатиться"; б) раньше была "ежовщина", а теперь будет "горбачевщина". Подобные мрачные предчувствия были быстро нейтрализованы искусственным поднятием уровня жизни масс, ибо они должны были поверить. И поверили! Перестройку иногда сравнивают с революцией, но сравнение это корректно

лишь в том аспекте, что любая революция, на ее самом начальном этапе - дело излюбленное бессознательной массой; наслаждаясь разрушением, массы получают возможность освободиться от страха (временно конечно).

Революцию можно вызвать в любой момент, в любой стране, при наличии соответствующих инструментов обработки бессознательных масс. Революция, на начальном этапе, это - беспредельные обещания бессознательным массам и полное развязывание её рук. Этим она не только нейтрализуется, но и превращается в послушное орудие революционных верхушек(2). Большевистская революция в России не была исключением, но в отличие от английской или французской, она развивалась в империи, в которой наибольший по численности народ и главный её собиратель, не являлся нацией, а поэтому не мог иметь никаких четко выраженных национальных интересов. Только в этом мы видим главное объяснение глубоко интернационального характера большевистского переворота и практически полного отсутствия среди его вождей русских. Каждый, кроме русских, народ Российской Империи, в революции получил для себя определенные приобретения. Кто большие, как, например, поляки, прибалты, финны, кто меньшие, я имею ввиду украинцев, кавказцев, евреев, но русские не получили ничего. Не получили потому, что не имели никакого национального интереса, а не имели его потому, что не являлись нацией и как минимум последние пятьсот лет были рабами своих правителей. Эта же роль отводилась им и при большевиках. Они ее выполнили и продолжают выполнять с честью, несмотря на стремительный и окончательный распад государства, который они, наверное, и не заметят.

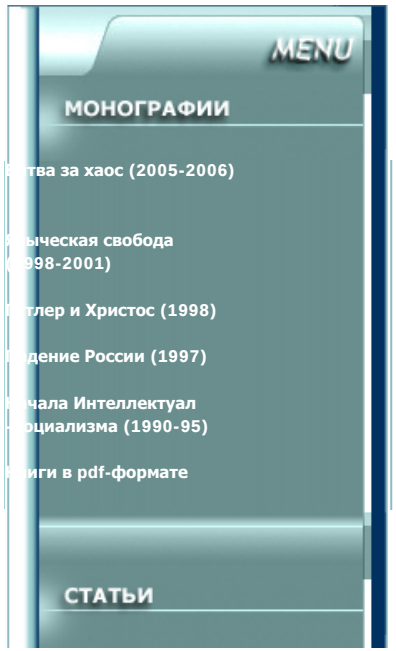
Объяснять успех большевистской революции в России можно было как угодно, так его и объясняли все историки жившие с 1917 по 1991 год. Но мы можем смело заявить, что знаем, а главное - понимаем больше их, потому, что стали свидетелями события, которое по своим масштабам и последствиям несколько не уступает, а может быть и превосходит масштаб событий 1917 года. Я, конечно, говорю о распаде СССР и превращении России в третьеразрядную полуколонию. Революция, по какому сценарию она бы не развивалась, всего лишь однократный процесс и даже если мы изучим ее во всех нюансах, что сейчас кажется невозможным, мы не будем иметь достаточных оснований делать абсолютные умозаключения о причинно-следственных ее связях со всем историческим процессом на территории России. Другими словами, мы не сможем утверждать, что большевистская революция была апперцепцией русского менталитета. Конечно, помимо революции происходило еще множество вещей, причины, ход и последствия которых давали обильную пищу для исследований в этом вопросе, но масштаб, масштаб их был гораздо меньшим. Вторая Мировая война не может претендовать на статус события адекватного революции, т.к. революции и войны вызывают различные типы поведения всех трех человеческих социумов - бессознательных масс, интеллигентов и интеллектуалов. В Мировые войны, кстати, качество масс часто повышается, хотя и есть обратная сторона - гибель здоровых индивидов.

Русскую революцию больше всего любят сравнивать с французской, но сравнение это несостоятельно, за исключением моментов общих для всех революций. И хотя русские и французы относятся к одной расе, но формирование их национального мышления проходило в разных условиях - на французов оказывали влияние только европейские народы - англичане, немцы, меньше - испанцы; русские испытали сильнейшее татарско-азиатское влияние оставившее неизгладимые следы, а методы государственного управления - так вообще стали типично азиатскими и здесь даже не оказало никакого воздействия наличие большого количества германцев на русском престоле. Эти татарско-азиатские принципы управления государством, незатейливы и незамысловаты и являются общими почти для всех азиатских народов: предельная концентрация власти в одних руках, подавление всяческого инакомыслия, террор, как неотъемлемая составная часть внутренней политики, полное пренебрежение демографическими показатели, обязательный культ личности правителя. Ничего подобного, ни одного из названных пунктов, на Руси до вторжения монголов не было. Ничего подобного не было ни у одного европейского народа до введения христианства, да и после проявлялись лишь отдельные элементы и то не надолго. В своей книге "Диктатура импотентов" Иван Солоневич, оценивая успех революции, писал: "...самая современная философия западной Европы скрестилась с технически самой совершенной традицией управления России. Болезни России скрестились с болезнями Запада. Основной внутренней болезнью России были всегда гипертрофия государственной власти, национальной дисциплины, и всяких вещей в таком роде. Она понизила инстинкт борьбы за личную свободу во имя борьбы за государственно-национальную: она создала вооруженное дворянское сословие, которое при Петре Первом - т.е. после разгрома основных врагов России - монголов и Польши - захватило власть в свои руки, ликвидировало почти на сто лет монархию - заменив ее призрачным самодержавием случайных императриц, не имевших никакой власти, установило крепостное право, родило беспочвенную книжную, философствующую интеллигенцию, которая и привела к спариванию идей социализма - чисто европейской идеи - с чисто русской традицией концентрации всех сил в центре государственного аппарата страны ". Практически точно также рассуждала пожилая преподавательница истории КПСС в нашем институте, совершенно точно таких авторов как Солоневич, не читавшая. Вообще, любой грамотный продвинутый русский государственник, всегда предпочитал обратить

недостатки своей страны - в достоинства или хотя бы обосновать их набором объективных или субъективных причин, но при этом постоянно сводил дело к простой подмене понятий. Так, марксизм объявлялся "самой совершенной философией Запада", хотя кроме как в России он нигде не имел такого грандиозного успеха, и до сих пор существуют спорные мнения - считать ли марксизм философией? Русская анархия, сменяющаяся периодами террора, или террор, сменяющийся периодами анархии, в зависимости от того, с какой стороны смотреть, - "самой совершенной традицией управления". Хотя обратим внимание: Солоневич, этот заядлый монархист из рода священников, не совсем русский по крови, но очень русский по закваске и очень неплохой знаток истории России, заключает, что дворянское сословие ликвидировало "хорошее" самодержавие и заменило его "призрачным абсолютизмом случайных императриц". Стоит ли удивляться, что через двести лет пришло другое сословие и установило не менее призрачный абсолютизм случайных генсеков которые, скажем честно, тоже не имели никакой власти. А вот И.А. Ильин дает более простую картину причин революции, объясняя ее подрывной деятельностью элементов которые попытались "...осуществить антихристианский и общественный и государственный строй, задуманный в нравственном отношении Фридрихом Ницше, а хозяйственно и политически - Карлом Марксом". И добавляет: "...Эта зараза антихристова была принесена в Россию с Запада" (И.А. Ильин "Основы борьбы за национальную Россию"). Несчастные русские! Стали жертвой заразы онемеченного поляка Ницше и онемеченного еврея Маркса! И как это они сподобились? Забавно, что сам Ницше больше всего опасался революции, а Маркс всю жизнь отрабатывал теорию революции. А это совсем разные вещи. Ницше очень уважал славян и недолюбливал французов, которые часто устраивают революции, он, например, тяжело пережил падение Севастополя в 1855 году, Маркс славян вообще людьми не считал, но на Францию, в основном, и были устремлены его взоры. Вспомним: Ленин обожал и Маркса, и Ницше, что тоже показательно, ибо отражает существенные перекосы в его мышлении. Если мы признаем, что русские стали жертвой несовместимых вещей, то к каким выводам мы придем? Почему такими жертвами не стала Германия, в которой появился не только Ницше, но и его духовные предтечи - Кант, Гегель, Фихте, Шопенгауэр, и не только Маркс, но и его учителя, прежде всего Моисей Гесс и Фейербах? Ведь в Германии революция была задавлена очень быстро, даже при наличии мощных движений левой и ультралевой ориентации. А ответ прост: у немцев был национальный иммунитет и любая не-немецкая форма правления моментально отторгалась. Точно такая же картина была и в Англии, да и в любой другой европейской стране. Вспомним Испанию 1931-36 годов. Это недолгая коммунистическая фиеста вылилась в кровопролитнейшую гражданскую войну, которая была так похожа на аналогичную в России, и унесла 900 тысяч жизней(3). Коммунизм не прошел. А Венгрия 1919-го? Маленькая страна, только что ставшая отдельным государством. Коммунисты схватили ее сразу и полностью. Это не Россия, с ее бескрайними просторами и населением в 200 миллионов человек. Через полгода их выбросило собственное население. Русские же показали себя просто ударным стадом. После того как они завоевали собственную страну для большевиков (позже они повторят это, но уже не для Ленина, а для Сталина), указательный палец Ильича был повернут в сторону Польши. Полякам повезло, командовал операцией Тухачевский (и как ему это доверили?), они отбили русские атаки, уложив не то 300, не то 400 тысяч бойцов Красной армии. Количество жертв показывает: уровень боевой подготовки был крайне низок, а степень преданности новым пастырям - очень высокой. И это в тот момент, когда в деревнях из которых были призваны эти андроиды бушевал повальный голод, не меньший чем голод 1933-го. И ничего, шли в атаку и кричали ура, и пели песню "Мы Красные кавалеристы". Так что революция - это только наполовину дело вождей, которых можно называть как угодного. Вторая половина - дело бессознательных масс и, таким образом, вина обеих половин - равная.

Но "вожди" всегда только лишь используют готовую ситуацию. Ленин с Троцким не готовили революцию в России, точно также как Робеспьер с Маратом и Сен-Жюстом не готовили революцию во Франции, а Курт Эйснер и Левин в Баварии. Они были позже. Русскую революцию обеспечивали две группы: интеллигенты ("голова") и бессознательная масса ("руки" и все остальное). Собственно, кто стоял у ее руля, при этом не имело никакого значения и то, что аналогичным людям не удалось установить социализм в маленькой Баварии и еще более маленькой Венгрии и Словакии тому подтверждение - в этих странах была масса, но не было интеллигенции. Интеллектуалы, как целостная группа, в революции себя никак не проявили и в этом их громадное достоинство, особенно в сравнении с революцией во Франции, идеологически подготовленной интеллектуалами - Вольтером, Дидро, Руссо, Монтескье и т.п. Мы знаем, что от интеллигентов ничего нормального исходить не может принципиально, тем более ничего нормального не может исходить и от бессознательной массы ведомой интеллигентами, в данном случае, дегенерация интеллигентов умножается на безмозглость масс. Именно этим можно объяснить то, что революционные идеи обнаружили полную несостоятельность уже через несколько месяцев после прихода большевиков, что вынудило последних практически полностью ликвидировать интеллигентов, жаль, что не навсегда, а бессознательной массой управлять с помощью террора.

В главе II было показано, что русские интеллигенты, в силу особенностей своего мышления, способны воспринимать только наиболее нелепые западные доктрины, но что гораздо хуже, они даже эти нелепые доктрины искажают! Список интеллигентов извращенно воспринимающих западную философию, это,



собственно, список всех российских интеллигентов, ориентирующихся, как им казалось, на "передовую западную философию". Философия, эта как раз та наука, которая стоит над всеми другими науками и, по сути, сначала появляется философия, а уж затем развиваются остальные науки, поэтому страны с развитой философией - это страны с развитой наукой, страны без философии - это страны без науки. Страны с извращенной философией - есть страны с извращенной наукой. Мы можем тут же вспомнить, что два самых известных и влиятельных сталинских академика - Вышинский и Лысенко, как раз и представляли по сути дела лженауку. А почему? Потому что опирались на извращенную философию. Собственно, только народы с развитыми философскими доктринами и способны генерировать наиболее важные научные открытия. И уровень русской философии полностью соответствовал и соответствует уровню русской науки. Белинский, Герцен, Добролюбов, Чернышевский, Писарев, Бакунин, Плеханов, Кропоткин, нет, по сути дела они даже не пытались перенести западную философию на российскую почву, они пытались приспособить ее под свое личное мировоззрение. Представители "правого" лагеря воспринимали ее еще хуже. Окончательно "формулу Солоневича" мы запишем так : "бессознательно понимаемые русскими идеи отнюдь не передовых философских течений Запада, скрестились с несовершенным государственным строем России." Главное последствие этого - Советская Россия - которая никогда не была ни сильным, ни влиятельным государством. Она не держалась на тех принципах, на которых держится Империя, в ней не было ни общей религии, ни общего мировоззрения (коммунизм нашел отклик лишь в русской среде), ни единого вождя, почитаемого если и не всеми, то хотя бы наиболее крупными народами. Мы, таким образом, заключаем, что в формуле "русская традиция управления" плюс "самая современная западная философия", вместо плюса должен быть минус - другое дело, что марксизм не был такой философией, поэтому "русская традиция управления" держалась еще 70 лет.

Как и все важнейшие мероприятия в России, государственный переворот октября 1917 года, был делом крайне ограниченной кучки людей, из которых более 90% были эмигранты. "Руками" были пьяные матросы с кронштадтских крейсеров и линкоров. Менее чем через 4 года эти матросы, которые набирались из русских крестьян, будут практически поголовно перестреляны солдатами Тухачевского, такими же крестьянами, при подавлении кронштадтского мятежа. Русские всегда истребляли друг друга с размахом гораздо большим, нежели любой агрессор. Менее чем через 20 лет, будут ликвидированы практически все революционеры троцкистско-ленинской гвардии, а также ликвидатор кронштадтских матросов - Тухачевский. Ему повезло меньше всего. Крестьяне будут раскулачены и распределены по колхозам. За это я Россию уважаю. Вот уж где почти всегда выполняется правило: "за что боролся, на то и напоролся", правда, при параллельном обязательном соблюдении другого правила: "горбатого могила исправит". Конечно, эти матросы не были никакими коммунистами и Кронштадт тому подтверждение, но они стали именно той средой, в которой пропаганда большевиков действовала наиболее разлагающе. Они совершили ошибку. А у ошибок есть два следствия: они не прощаются и не исправляются. Можно лишь сделать последствия ошибок менее катастрофическими, но для этого нужен интеллект, а эта субстанция, как вы сами понимаете, есть лишь у считанных индивидов.

Генезис мышления кронштадтских моряков, который выставил их ударной силой Ленина и компании - прост, незамысловат и типичен, как для каждого бессознательного индивида, так и для бессознательной массы в целом. Мы не имеем права их в чем-либо обвинять. Их "ошибки" - это удачная работа большевистских агитаторов, помноженное на их коллективное бессознательное. Дело в том, что Россия имела на Балтийском море мощный флот, который, вследствие общей неготовности ее к войне 1914 года, оказался запертым немцами и практически бездействовал. В то время как армия теряла миллионы на сухопутных фронтах, разложившиеся матросы внимали коммунистическим брошюркам, а в 1917 году перерезали и повыбрасывали за борт своих офицеров. Самое худшее на войне - это бездействие. В этом случае, общее волнение масс делает их податливыми и склонными к как бы "самостоятельному" мышлению. Их лидеры - Крыленко и Дыбенко, через которых Ленин осуществлял свое воздействие на Балтфлот, также будут ликвидированы во время Великой Чистки. Говорят, что когда их расстреливали, они орали "Да здравствует Сталин!" и в это вполне можно поверить. А вот на Черноморском флоте, рядовой состав которого почти полностью состоял из украинцев, ничего подобного не наблюдалось и в 1918 году большевики вынуждены были его попросту затопить. Двухмиллионный Петроград, эта первая "потемкинская деревня", возникшая еще до рождения князя Потемкина, никак не реагировал. В Москве большевикам сопротивлялись дольше и при установлении советской власти пришлось уложить сотню-другую человек. Никакого всероссийского организованного сопротивления не было и большевики понимали - его и не будет, во всяком случае, у них будет достаточно времени сформировать свою армию. Непонятно, почему они так резко осуждали интервенцию бывших друзей по Антанте после заключения Брестского мира? Ведь они оказали большевикам просто неоценимую услугу, воспрепятствовав появлению на занятых ими территориях нежелательных режимов. Вскоре они одномоментно убрались, не причинив никому никакого вреда, но время большевики уже выиграли. Заметим, что в центральных русских областях, большевистская диктатура была установлена без малейшего сопротивления, в периферийных центрах (Киев, Одесса, Екатеринодар, Новосибирск (тогда - Новониколаевск)) пришлось приложить некоторые

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*
"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

олезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

усилия. Но не приходится сомневаться, что при общей подозрительности по отношению к новому режиму, никто и не думал вести с ними борьбу, даже после роспуска Учредительного собрания. Национальные окраины были благоразумно отсечены предоставленной им независимостью, а русские находились, как обычно, в перманентном страхе. Когда возникло Белое движение, большевики уже обеспечили себе базу, которая позволяла вести длительное сопротивление. Конечно, нельзя говорить что победа большевиков была однозначно гарантирована, могли иметь место самые разные варианты, но приходится признать, что тактика большевиков была самой гибкой. Белые очень резво начали и их хилые силы вскоре вынуждены были контролировать громадную территорию, на которой они не могли поддерживать и элементарного порядка. На территории подконтрольной большевикам, в самые светлые для белых дни, порядка было больше. Большевикам удалось поставить белых в два огня, вынудив зачастую сражаться против национальных формирований (например, против Петлюры на Украине) и это также удачный ход. Большевистские лидеры действовали не только террористическими методами. Их работа с массами строилась на некоем балансе речей и расстрелов, причем, хорошо зная русских, им удалось вбить клин между армией, церковью, интеллигенцией, буржуями и бессознательными массами с одной стороны, и между низовыми бессознательными сообществами типа "кулаков" и бедных крестьян, с другой. Сколько будет позже написано произведений об установлении советской власти в сельской местности, причем написано крестьянскими писателями, типа Шолохова, сколько фильмов снято! Но когда читаешь такую книгу, или смотришь такой фильм, поражаешься, во-первых, полному отсутствию положительных героев, а во-вторых, просто невообразимой бессознательностью масс. Параллельно просматривается и недовольство масс царским режимом и это тоже не сказки сочиненные коммунистами.

Предварительно, во избежании дальнейшей путаницы, определимся в понятиях "русский" и "советский". Безусловно, русские имеют полное право заявлять, что "русский" и "советский" это не одно и то же. Но они при этом забывают, что именно они всегда были главным орудием и основной ударной силой по установлению и поддержанию советских коммунистических порядков. Ведь совершенно очевидно, что Советский Союз фактически распался не 8 декабря 1991 года, а 12 июня 1990 года, когда Россия, именно Россия, заявила о своем суверенитете, после чего мы пришли к выводу, что "болезнь" приняла необратимый характер. Т.е. формулой Советского Союза была: Российская Федерация плюс 14 республик. По той же причине у всех народов, как западных, так и восточных, коммунизм считается если и не русским изобретением, то чем-то присущим, в основном, русским. Перефразируя Маяковского можно сказать: "говорим "коммунизм" - подразумеваем "русские", говорим "русские" - подразумеваем "коммунизм".

Сейчас, уже после номинального крушения коммунизма, можно абсолютно точно констатировать, что он существовал только на территории России, т.е. той части Российской Федерации, где русские составляют большинство. Никакого "коммунизма" в бывших советских республиках и уж подавно в зарубежных странах-сателлитах, не было. Кто, например, хоть раз бывал в Прибалтике, всегда замечал, что там советской власти нет. Прошло 7-8 лет после крушения коммунизма в Восточной Европе и что мы видим? Вероятно, уже в этом году большинство бывших стран советского блока будут приняты в НАТО. В России КПСС была вроде бы отстранена от власти в 1991 году. И что? Всё, всё осталось по прежнему. И централизация, и гипертрофия карательных органов (по численности они уже превысили армию, это - впервые в истории России), и культ личности президента, и полный зажим всяких свобод, и террор, и переполненные тюрьмы.

Нужно, правда, сделать комплимент большевикам, ибо каждая встряска имеет в России свои положительные стороны. Были устранены паразитические прослойки - дворянство, интеллигенция, духовенство. Такой же положительный эффект имела для русских (оставшихся в живых) Вторая Мировая война, за её четыре года русские интегрировались в Европу больше чем за предыдущие 30 лет. Этот благотворный эффект признают и многие ветераны той войны побывавшие в Вене, Берлине, Праге и других европейских столицах. Большевиков часто обвиняют в уничтожении т.н. "цвета русского народа", под которым опять-таки имеется ввиду дворянство, духовенство, офицерство и купечество. Но только купечество было той единственной группой, в которой мы не замечаем признаков деградации. Дворянство же подлежало обязательной ликвидации, ибо в России оно никогда не было и не могло быть настоящей элитой, при этом его содержание стоило очень дорого. Кроме того, дворянство несколько сотен лет эксплуатировало массу по стандартам Беломора и Колымы, и я уверен, что многие сильные люди на Руси, просто жаждали пролить некоторое количество "голубой" крови. Дворянство, по большому счету, было не менее космополитичным чем интеллигенция, но вынуждено было прикрываться патриотической риторикой для оправдания своего паразитического существования. Духовенство, каких либо конкретных преступлений не совершало, кроме самого факта своего существования, но и здесь процесс может быть объяснен диалектически: как христианство вводилось, так оно "выводилось" - путем террора.

Степень развития коммунизма в феодальных странах Средней Азии, я вообще не обсуждаю. Пример Китая, как страны где до сих пор сохранился коммунизм, не уместен, ибо в Китае всегда - и три тысячи лет назад, и в средние века, и при Сунь-Ятсене, и при Мао, и в наши дни, принципы управления государством

оставались, по существу, неизмененными. Прочтите любые статьи или речи Мао. Найдите там хоть одно противоречие с традиционным китайским мировоззрением. Таковых нет. Китай 50-х годов, конечно, гораздо больше походил на Россию 50-х годов, чем на Америку этого же периода, но это нисколько не значит, что там был коммунизм. Да, слово "коммунизм" обозначалась как конечная цель развития китайского общества, но что понимали под этим определением китайцы? Наверное, не совсем то что русские, и, наверное, уж совсем не то что восточные немцы, венгры или чехи. Мао был коммунистом, как сейчас модно говорить, с "китайским лицом". Он взял из марксистско-ленинско-сталинского идеологического багажа лишь то, что не противоречило китайским представлением о государстве. Мао, оставаясь националистом до мозга костей, не прибегал к националистической риторике только потому, что более 99% населения Китая - китайцы. Когда перед ним стал выбор какую модель развития коммунизма избрать московскую или китайскую, он не задумываясь выбрал китайскую. Только этим и ничем иным объясняется факт разрыва Китая и Советского Союза на рубеже 50-60-ых годов. Мао, бесспорно, понимал, что если русские меняют свои идеологические доктрины по десять раз на день(4), то уж конечно они не имеют никакого морального права считать себя главными арбитрами в деле решения идеологических споров. Террор, который он устроил в 60-х годах, не был следствием того, что Мао был коммунистом. Он лишь устранял тех, кто мешал ему в осуществлении намеченных целей, а это, в таких странах как Китай, не воспринимается как нечто из ряда вон выходящее. Как и в России. Например, последователи Мао осуществили не имеющую аналогов в истории акцию разгона студентов-хиппи на центральной площади Пекина и будьте уверены: если бы там собрался еще один "митинг", он был бы разогнан аналогичным способом. Но опять-таки у китайцев есть одно главное преимущество перед русскими. Они - нация. Поэтому и коммунизм они сумели поставить себе на службу, используя свой бессознательный потенциал в полтора миллиарда человек. Сейчас Китай - это, безусловно, вторая страна в мире по экономической мощи. По военной, видимо, тоже, хотя китайцы благоразумно воздерживаются от участия в военных конфликтах. Если им станет недоставать сырья или территории, вполне можно осваивать Сибирь, проникая туда мелкими группами по 5-10 миллионов человек (население Сибири сейчас около 30 миллионов, из них 25 миллионов - это деморализованные, алкоголизированные и парализованные русские). Мао не был пионером жесткого разговора с СССР. Аналогичным образом действовали коммунисты и в других странах еще до 1961 года. Восточноевропейские коммунистические лидеры, понятно, не могли позволить себе выходок Мао, хотя намеки были (Венгрия, Чехословакия), но они последовательно и упорно проводили политику, которая даже в условиях советского влияния могла бы максимально отвечать их интересам. Они и из создавшегося положения извлекали определенную выгоду, пользуясь, к примеру, дармовыми поставками сырья и энергоносителей из СССР и сбывая обратно свои неконкурентоспособные с Западными товары. А русские вещали на весь мир об "укреплении братского сотрудничества стран социализма". Если представлялась возможность, они всеми доступными средствами стремились уменьшить степень советского влияния и очень любили делать мелкие пакости кремлевским тупоумцам. Тито вывел Югославию из под опеки Москвы при Сталине, Ходжа Албанию - при Хрущеве, а Чаушеску Румынию - при Брежневе. Сейчас можно с уверенностью заявить, что в случае вторжения Советских войск в Польшу, маршал Ярузельский превратился бы в маршала Пилсудского. Тот тоже сначала был коммунистом, а потом громил Красную армию на подступах к Варшаве, забыв о мировой революции и прочей абракадабре, его мечтой было захватить Москву и написать на стенах Кремля: "Говорить по-русски запрещается". Смешно? Но кто мог дать гарантию, что такое было невозможно? Ярузельский не был ни социалистом, ни коммунистом. В свое время он сидел в советском концлагере и, видимо, насчет русских тоже имел "особое" мнение. Хотя палки в колеса "международной социалистической системе", могла вставить не только Польша, но и кто-нибудь другой. Факт остается фактом: кремлевские старцы, взвесив все "за" и "против", в Польшу вводить войска не рискнули. И правильно сделали, ибо Афганистан на "польском фоне", перестал бы быть чем-то достойным упоминания. Это лишь несколько примеров подтверждающих принцип: сначала я поляк (румын, чех, китаец, мадьяр), а потом коммунист (христианин, атеист, марксист, интернационалист, гомосексуалист и т.д.) и то необязательно навсегда, и мы не устанем повторять: это очень важное условие. Строительство коммунизма в странах третьего мира и вовсе представляется бессмысленной тратой грандиозных денег и объясняется полнейшим отсутствием у русских представлении о том, кто такие "мы" и кто такие "они". Удивляться этому не приходится: если русские не имеют национального инстинкта, то естественно они не могут оказывать действенное влияние на другие народы и вызывать в их сознании необратимые процессы. Вы можете себе представить, что Муссолини начал бы реализовывать итальянский фашизм в Эфиопии, а Гитлер, национал-социализм в Тунисе или даже в России? Вот то-то! Что касается такой частой смены идеологических ориентиров который свойственен русским, то это тоже одна из женских черт и есть отражение неустойчивости общего коллективно-бессознательного мышления имеющего своей причиной все то же отсутствие исторической памяти и явный инфантильный оттенок.

Чисто по-человечески русских жаль. Они так и не поняли суть социализма. Коммунистическая же идея оказалась понятней и заманчивей, она выглядела как-то низко и потому по-родному. В своей великолепной книге "Пол и Характер", Отто Вейнингер писал: "Коммунизм, как определенную тенденцию к общности,

следует всегда отличать от социализма, который стремится к общественной кооперации и к признанию человечества в каждом отдельном человеке. Социализм - арийского происхождения, коммунизм - еврейского". Написав это, Отто, видимо, спохватился и сделал очень пикантную сноску: "И русского. Но русские отличаются очень слабыми социальными задатками и среди всех европейских народов меньше всех понимают сущность государства..." Я здесь хочу напомнить, что Вейнингер (он сам был евреем и знал что говорил) написал свою книгу в 1903 году, т.е. еще до первой русской революции 1905 года, поэтому какие--либо подтасовки и подача фактов задним числом полностью исключаются. Подумать только, немецкий еврей, в 22 года, никогда особо не интересовавшийся Россией, скорее вообще не интересовавшийся, так, между делом, отмечает непреложный факт, который даже самые отъявленные русские "знатоки", все эти западники, славянофилы, государственники, религиозные философы, ключевские, платоновы, костомаровы, бердяевы и прочие, так и не заметили! Вот так вот и гибли великие и непобедимые цивилизации...

Конечно, русский коммунизм несколько отличался от задуманного Марксом, особенно, начиная со сталинских времен, но все же он был ближе к марксистской его модели, чем коммунизм в любой другой стране. Восточный коммунист Джугашвили, был куда более законченным коммунистом, чем любой западный. Просмотрим на основателей Западных компартии. Компартия США - Юлий Хаммер. Мультимиллионер. Компартия Германии - Карл Либкнехт - человек, который, наверное, тяжелее столовой ложки или чернильной ручки ничего в руках не держал. И так далее. Даже вьетнамский коммунистический вождь Хошимин, этот "дедушка Хо", и тот принадлежал к очень знатной семье. В этой же компании и Мао, и Кастро. Да и первооснователь коммунистической доктрины Карл Макс, всю жизнь жил на деньги своего подельника Фридриха Энгельса, который был промышленником в Англии и использовал на предприятиях исключительно детский труд с целью сэкономить на зарплате.

Поэтому все закончилось так, как и должно было завершиться - в Европе повсеместно, практически повсеместно, утвердился социализм. В Италии пришел Муссолини - социалист неисправимый (друг Ленина), после Муссолини другие партии социалистического толка, в Германии - сначала социал-демократы, затем национал-социалисты, а еще позже - христианские социалисты. Во Франции друг друга сменяли различные партии имеющие сугубо социалистическую платформу. Чехию возглавляли социалисты Масарик и Бенеш, Польшу - социалист Пилсудский. Та же картина наблюдалась и в скандинавских странах - Дании, Бельгии, Голландии. Этот процесс не изменился и после войны. В проигравшей Германии, например, национал-социалистов сменили христианские социалисты. После смерти Франко, реальная власть в Испании перешла к социалистам. Похожая ситуация наблюдалась в Португалии и Греции. Периодическое "поправение" европейской политической сцены не должно никого вводить в заблуждение, концептуально, "правые" и "левые" партии имеют значительно больше сходств, чем различий. Вообще, понятие "левые" и "правые" на Западе отличается от российского. В России, в настоящее время, бессознательная масса разделилась на два "непримиримых" лагеря - тех кто за "социализм", хотя под словом " социализм" в России следует понимать исключительно коммунизм, и тех кто за "капитализм", хотя что это такое, наверное, сейчас никто и не объяснит. Приверженцы "социализма", а это не только люди старшего поколения, голосуют на бесчисленных выборах, естественно, за Коммунистическую Партию Российской Федерации во главе с респектабельным товарищем Зюгановым, который хоть и родился в деревне (традиция продолжается - все коммунистические вожди в России - глубокие провинциалы, в чем, конечно, нет ничего плохого, но факт примечательный), но с момента начала своей активной комсомольско-партийной работы, ни с какими "рабочими и крестьянами" этот лидер рабоче-крестьянской партии и близко не общался. Эта самая крупная и организованная партия в России. Сторонники "капитализма" - за бесчисленные "демократические" организации, все лидеры которых, в недалеком прошлом, поголовно являлись функционерами КПСС (5), от самых высокопоставленных, до тех, которые только подавали надежды. Президентом России, избранным в очередной раз, является бывший секретарь обкома с тридцатилетним стажем и бывший кандидат в члены Политбюро. Сейчас он, конечно, "антикоммунист" номер один (6) и многие русские его именно таковым и считают. Патриоты всегда безуспешно пытались доказать бессознательной массе, что голосуя за "демократов", они по сути голосуют за бывших коммунистов и потом сильно обижались, что масса их не слушала. А ведь если бы они хорошо знали свой народ, они бы не обижались. Объясняется всё очень просто: русские, в сущности, не имеют ничего против коммунизма, они коммунисты от рождения, любой русский всегда готов вести псевдофилософский диспут на тему: возможно или не возможно было бы его построение; констатировать, что идея, в принципе, неплохая, и сокрушаться, что попытка реализации коммунизма так дорого обошлась. Помимо этого, русские, как социум имеющий "женский" архетип, верит не глазам, а ушам. Иными словами, если кто хочет убедить русскую бессознательную массу, в том, что лицо за которое она должна проголосовать - антикоммунист, ему нужно всего лишь это почаще повторять. Не имеет абсолютно никакого значения, знает ли масса его прошлое или нет. Как правило, это прошлое и не скрывается, в наш век информации и болтунов скрыть что-то довольно трудно, но и зачастую подается той же массе как достоинство. Все выборы, которые мы имели в России с 1991 по 1996 год, тому более чем достаточное подтверждение. Именно благодаря подобным качествам русских, они оказались необычайно податливыми на совершенно нелепые обещания коммунистов, которые те делали начиная с 1917 года, хотя

многие отдельно взятые русские, конечно, оценивали ситуацию реально. Любой другой народ на территории СССР, на коммунистические прожекты "вёлся" довольно слабо, а многие народы так вообще рассматривали коммунизм как неумную затею русских, наглядным доказательством тому - громадное пропорциональное превосходство русских на различных стройках коммунизма, "запусках", в кампаниях "освоения земель" непригодных для освоения и т.д. Что это, как не гипертрофированное желание строить коммунизм даже в одиночку? Теперь русские обижаются, что пока они что-то там строили, места, которые "по праву" принадлежат им, заняли различные "аборигены". Но обижаться нужно только на самих себя: каждый народ самостоятельный творец своего счастья. Здесь мы сталкиваемся с еще одним качеством русских. Они, как и женщины - умны задним умом. Поэтому пророков в России всегда недоставало, а, наверное, в 70-80 годы их вообще не было. Во всяком случае, никто из известных интеллектуалов не смог предсказать в первые годы перестройки, чем она закончится. Это знали только те интеллектуалы, которые являлись агентами влияния Запада, но и то, только потому, что финал Перестройки Западу был известен. Да, после 1991-го все стали "пророками" и "провидцами". Оказывается, все изначально не верили Горбачеву, все считали Перестройку "нерусским" явлением, но отмалчивались по разным причинам. Теперь, некоторые бывшие выдвиженцы и окруженцы Горбачева выпустили книжки, которые все - суть жалкое филистерство и авторы на их страницах саморазоблачаются в своей ничтожности. Поэтому-то Горбачева и ненавидят. Его единственное положительное достижение - вскрытие в громадном объеме всего ничтожества бессознательной массы и интеллигенции. Все кто хоть раз пытались как-то осмыслить его речи или просто стояли рядом с ним, являются абсолютными ничтожествами и морально-нравственными уродами. А ничтожность и уродство - одинаково неизлечимы. Если каждый индивид и посылается в мир с определенным предназначением, то Горбачев выполнил роль магнита к которому потянулись самые дегенеративные отбросы общества. Квинтэссенцию этих отбросов - ГКЧП - Горбачеву просто пришлось сдать его преемникам, которые моментально распихали их по лефортовским камерам(7). Другое качество русских объясняющее их устойчивую привязку к коммунизму - желание достичь чего-либо максимально быстро(8). Этим же объясняется такие чисто русские явления, как многочисленные кампании под лозунгами "догнать и перегнать", "досрочно сдать", "первыми в мире запустить" и т.п. И здесь мы имеем прямые аналогии с женщинами. Женщина, если чего-то хочет, то она этого хочет немедленно. Женщина не живет по плану и советская экономика, якобы самая плановая в мире, на самом деле не имела и элементарного планирования и все плановые цифры были совершенно необоснованными. Невозможность удовлетворения желания, отрицательно сказывается на её психосостоянии. Так и русские: безусловно, они не стопроцентные рационалисты и если мы вернемся к нашим стройкам коммунизма, то отметим, что они ехали туда пытаясь найти более высокие заработки. Но обратим внимание, что путь "поехать и заработать", казался русским наиболее оптимальным. Те, кто их туда направлял, тоже были людьми достаточно трезвомыслящими. Русские любят романтику и дальние перемещения. Пожалуйста! Были сочинены великолепные песни (особенно Пахмутовой и Добронравовым), изданы книжицы типа "И это все о нем", сняты соответствующие фильмы. Форма и содержание этих произведений искусства могла найти отклик только в русских мозгах и русских сердцах. Более высокие зарплаты, конечно, не окупали тяжелых условий жизни на новых местах, а зачастую вообще становились блефом. Крушение иллюзий способствовало высокому уровню алкоголизации и, как следствие, общей деградации. И здесь нельзя не отметить отличие русских от других народов СССР и, особенно, европейцев. Те всегда обустраивали то место, где они проживают, если же они и меняли место проживания, то только надеясь, что на новом месте будет легче. Русские, напротив, впутываясь в коммунистические авантюры, всегда понимали, что будет тяжелее, но придет момент и будет "хорошо". Здесь мы имеем дело с разновидностью мазохизма. Этот момент (когда "хорошо") так никогда и не наступал и теперь русским если что и остается, так начать все по новому кругу. Именно это и предлагается старыми и новыми коммунистами. Но уже поздно. В любом случае, в реализации своих новых планов они могут рассчитывать опираясь исключительно на русских, при том, что в России проживают еще более 100 национальностей. Насколько русские окажутся податливыми на новые инициативы Кремля, зависит только от того, как эти инициативы будут поданы. Здесь интересен момент - какую стратегию оболванивания изберут для современной российской молодежи, которая совершенно не приучена работать и, собственно, подавляющее число мелких буржуев - это молодежь. Не вызывает никакого сомнения, что они будут сопротивляться попыткам государства взять их под "контроль", но представляется неясной её, молодежи, интеллектуальное состояние. Конечно, уровень образования в России сильно упал, даже если сравнивать с восьмидесятыми годами, но с другой стороны, открылись новые сферы приложения интеллекта. Во всяком случае, интеллектуалов среди молодых, в процентном отношении сейчас, наверное, не меньше чем при коммунизме. Но возникает второй вопрос: как распределены эти интеллектуалы? По каким структурам? Исследование этого вопроса чрезвычайно затруднительно.

Весьма смешно выглядят претензии старшего поколения (тех, кому за 55) к молодым, что это видите ли молодые руководители "развалили страну", а нынешняя молодежь совершенно "не хочет работать". Такие заявления можно услышать практически повсеместно, особенно там, где непосредственно сталкиваются

молодые и пожилые индивиды или небольшие группы (наземный общественный транспорт, метро, застолья). Молодые как-то никогда не находят что сказать в ответ, хотя он валяется на самой поверхности. Я обычно моментально советую обратить внимание на возраст президентов, большинства министров, известных генералов и работников МВД. Из них мало кому меньше 55 лет, а что касается президентов, то Горбачеву в момент распада СССР было 60 лет, а Ельцину в период изъятия последних денег из массы при помощи финансовых пирамид - 63 года. Какие же они молодые? Это бывшие одноклассники, комсорги, парторги, помполиты, тех, кто сейчас больше всего кричит, что при "старом" Брежневе все было хорошо, а пришел "молодой" Горбачев и все "развалил". Т.е. виновником бед старшего поколения является само это поколение в лице отдельных представителей. Эта масса и дала старт их партийно-комсомольским карьерам, необходимым условием осуществления которой и была как раз патологическая ненависть к бессознательным массам. Я, признаться, в определенной степени рад, что эти выдвиженцы погрузили свое поколение в такую потрясающую нищету, а сейчас сидят в чиновничьих кабинетах и испытывают откровенно мстительное удовольствие, наблюдая толпы стариков и старух, марширующих с красными знаменами и портретами Сталина. Обычно после изложения подобных рассуждений, старички "затыкаются" и больше разговоров на эту тему не ведут. Во всяком случае, при молодых. Проверено. Что касается "не хотят работать", то да, молодые действительно не хотят работать, по крайней мере, на государство. Оно платит меньше. В госструктуры лезут только заведомые карьеристы, так как через них быстрее можно достичь высокого положения. Да, вот еще, престарелое поколение утверждает, что оно "защитило страну" (ни больше, ни меньше!) от "немцев" (!!!) . Комментировать этот бред, я просто отказываюсь.

Вообще, если у бессознательного индивида чего-либо нет, значит оно ему не нужно. Это - закон. Соответственно, если индивид за что-либо держится, значит он испытывает к этому определенное влечение. Коммунизм сохранился в России потому, что он устраивает и бессознательные массы, и власть предержащих. Что касается тех, кому сейчас нет и двадцати, то коммунистические идеи их мозгами явно не владеют, что, однако, не понижает их рабский потенциал и сейчас трудно сказать, повысилось или понизилось качество нынешней молодежи. Хотя бессознательные головы - это настолько удобные емкости для разного рода идеологических гадостей, что пустыми, в этом отношении, они не бывают, а что запасы этих гадостей неограниченны или практически неограниченны, - важное условие того, что масса, идеологически необеспеченной не останется.

Примечания:

1. Развитие современной рыночной экономики, если отбросить все идеологемы, есть не более чем совершенствование методов обработки бессознательной массы. Причем дело не только в рекламе, как "двигателе прогресса". Никакой это не двигатель прогресса, но двигатель инстинктов бессознательных масс, которые прогресс никак не определяют. Дело совсем в другом. Под бессознательные массы подводится соответствующая культура, существенно снижающая вероятность появления среди нее потенциальных интеллектуалов.

2. Превращение масс в слепое орудие, необходимо, только если ей отводится роль физического ниспровергателя лиц, чья обязанность - охранять существующие порядки. В октябре 1917-го этого делать не понадобилось, а нейтрализация массы была достигнута с изданием первых большевистских Декретов.

3. Т.е. вероятность быть ликвидированным, была не меньшей чем в Гражданской войне 1917-20 гг. в России.

4. Считается, что Мао прекратил сотрудничество с СССР после "разоблачения культа личности Сталина". Однако, такие вещи Мао интересовали меньше всего. Какое ему дело до сведения счетов между бывшими подельниками? А подлинной причиной разрыва, была общая ненадежность русских и уже тогда весьма заметное попадание СССР в экономическую зависимость от Западных стран, чего Мао, конечно, не мог не видеть. Китай в то время, был однозначно более независим чем Советский Союз и, в конечном итоге, Союз развалился, а Россия переживает падение, в то время, как перспективы Китая выглядят весьма впечатляюще.

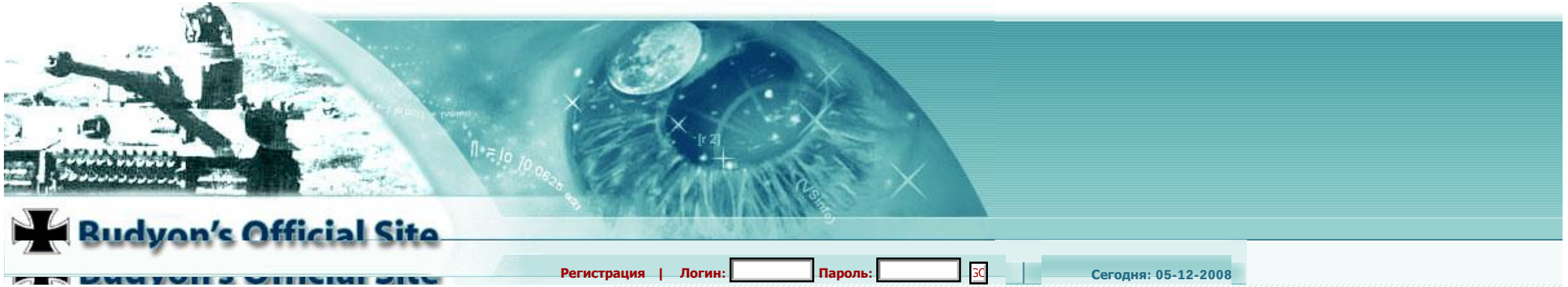
5. Если не они сами, то стопроцентно - их родители. Причем, чем больше организация "антикоммунистическая", тем более высокий пост занимал данный лидер или его предок.

6. Именно такой имидж создан Ельцину среди бессознательных масс. Массы верят и доказательство - выборы 1996 года.

7. Впрочем, их довольно быстро выпустили, ибо в свете распада СССР, обвинения которые им выдвигались, выглядели просто смешно, хотя эти люди выглядели еще смешнее.

8. Еще одна из черт присущих женщинам, в основном, эксцентрического склада и детям. В данном случае русские похожи именно на детей.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Способность бессознательной массы оказывать сопротивление своим правителям всегда свидетельствовала о двух вещах: о качестве этой массы, либо о неумении власть имущих ею управлять. Одновременного наложения обоих этих факторов мы в истории не прослеживаем и объясняется это просто: при низкокачественной массе ей сможет совершенно спокойно управлять любой индивид, вне зависимости от своих способностей или уровня интеллекта. Никакого сопротивления не будет, потому, что быть не может. При качественном правлении, напротив, всегда будут реализованы мероприятия предотвращающие возможные "всплески недовольства" среди бессознательной массы; т.е. внутренняя жизнь государства на уровне "правитель-массы" является суммой слагаемых "низкокачественная масса плюс безразлично какое правление" (I) либо "качественное правление плюс безразлично какая масса"(II). Крайне вздорным представляется ленинский принцип "верхи не могут, низы не хотят", который он считал необходимым (но не достаточным) условием начала революции. Если дело дошло до того, что "верхи не могут", то низы, так или иначе, рано или поздно, не "захотят". Данный тезис, по всей видимости, является отражением общей перцепции Лениным окружающего бытия, которая носила скандально сексуальный оттенок. То, какими сказуемыми он наделил "верхи" и "низы", напоминает нам неудачное течение полового акта в наиболее стандартной позиции (мужчина сверху). Ведь обе революции 1917-го года явно опровергают ленинский принцип. И в феврале и в ноябре имела место только его первая часть "верхи не могут" и власть попросту валялась, после чего ее подобрали - сначала Керенский и Ко, а затем Ленин с Троцким. В обоих случаях, бессознательная масса никакой активной роли не играла (в феврале были организованы массовые беспорядки в Петербурге, но они были вызваны исключительно продовольственным кризисом организованным правительственным лобби желавшим смещения Николая II и выхода России из войны (1). В других городах все было спокойно), иными словами, такие ответственные мероприятия как смена власти, предпочитали проводить без бессознательного гарнитура. Ленин, кстати, так и не постиг методик работы с массой, хотя, по некоторым данным, долгое время его настольной книгой была "Психология толпы" Густава Ле Бона (2), которая, будучи отнюдь не гениальной, все же должна была открыть ему глаза на очень многое. Но, судя по всему, она научила Ильича лишь некоторым способам обработки массы, управлять же ею он предпочитал только с помощью террора. Вся история революции в России показывает нам чрезвычайно низкое качество всей бессознательной массы, при наличии которой, качества властной верхушки не имели и не имеют никакого значения. Ведь даже такой "импотентный" режим как Временное Правительство управлял Россией аж девять месяцев и был смещен полунасильственным образом. Обратим внимание, что вся гражданская война была не более чем борьбой за власть и, в значительно меньшей степени, борьбой за влияние на бессознательные массы. Белые никакой идеологической доктрины не имели и их идеолог В. Шульгин (3) лукавит, пытаясь в своих работах изданных позже, как-то задним числом придать идеологическую солидность белым. Этим объясняется незначительные успехи "добровольческой" и всех остальных Белых армий. Красные пытались флиртовать с русскими бессознательными массами (с другими этносами это оказалось бесполезным и их просто "покупали") (4), но быстро убедились в полной ненужности этого дела, прибегнув к помощи венгерских, китайских, латышских и чешских дивизий (5). Эти были надежней и практичней. Мы, конечно, не отнимаем у бессознательной массы того минимума качеств которыми она все-таки обладала. Период 1917-21 гг. отмечен тысячами, а может и десятками тысяч эпизодов локального сопротивления бессознательных масс всем вооруженным группировкам претендовавшим на власть, пусть даже на части территории бывшей Империи. Но общероссийского размаха это движение не получило. Крестьяне восставали только тогда, когда приходили забирать хлеб в ИХ деревню. Более масштабные вещи их не интересовали. За все время революции не появилось ни одного лидера отстаивающего интересы бессознательной массы. Пример Нестора Махно несостоятелен, ибо Махно был не более чем анархо-коммунистом и его постоянные гешефты с большевиками, особенно тот в Крыму, в ноябре 1920-го, это полностью доказывают. Закончил Махно очень плохо.

Нетрудно, таким образом, оценить, при какой из двух сумм (см. выше) живет современный российский бессознательный индивид. Видно, что русские сейчас живут при первом варианте суммы и подтверждение этому факт повторного голосования за Ельцина. Это повторное избрание, было всего лишь очередной демонстрацией, что русские так ничему и не научились. Нынешние российские власть предержащие, конечно, это всё знают или бессознательно понимают и только этим можно объяснить совершенно спокойное проведение в жизнь инициатив крайне болезненно ударяющих прежде всего по бессознательным массам, как то - сдерживание инфляции путем невыплаты зарплат по несколько месяцев, изъятие вкладов у населения, чудовищные налоги, зачастую превышающие размер доходов, полное пренебрежение всеми законодательными нормами, отсутствие элементарных гарантий бессознательным массам со стороны государства, террор карательных органов, который при таких темпах роста, уже к середине 1998 года превысит сталинско-бериевский размах, и т.д. В былые времена, к сожалению безвозвратно ушедшие, подобного перечня с лихвой хватило для начала хотя бы крестьянского восстанья. Сейчас предпосылок даже для инициации активных сцен недовольства, пусть в отдельно взятой местности, совершенно не

видно. Запад к этому уже привык, а Россия считается нестабильным государством только потому, что ни одно должностное лицо не может обеспечить четкое выполнение вверенных ему функций со стороны центральных властей. Понятно почему. Есть ли в России демократия или нет, не имеет никакого значения. В Китае или Малайзии ее точно не, но западные инвестиции идут туда потоком. Чужие рабы лучше чужой демократии (6).

Оглядываясь на историю России, мы можем видеть полнейшее соответствие происходящего данной преамбуле, т.е. массовые акты государственного неповиновения возникали в России только в периоды крайне бездарного правления, но при этом только один раз, в феврале 1917 года, приводили к смене правящего режима (7). Столь низкая эффективность массовых бессознательных акций направленных против правящих режимов объясняется некоторыми специфическими особенностями их генезиса, в русской среде.

Как уже было показано, страх довлеет над русскими значительно в большей степени чем над другими европейскими народами. Не следует, однако, путать страх и боязнь (фобию) чего-либо. Это совершенно разные вещи. Индивид всегда знает свои фобии (8). Их знает даже маленький ребенок, будь-то темнота, приведения, насекомые, одиночество и т.д. Точно также и взрослые, но этих фобий у них значительно больше. Страх - другое дело. Это, может быть единственное качество, которое передается генетически, хотя точных доказательств пока нет. Только интеллектуалы и то далеко не все, могут грамотно обозначить свои страхи, и только единицы из них могут их преодолевать. Масса же, просто постоянно находится в бессознательном страхе и его она ощущает везде, все ее действия проходят через эту призму страха. Наверное, этим и объясняются порой самые фантасмагорические повороты в ее коллективных действиях. Масса, в отличие от интеллектуалов, никогда не стремится преодолеть свой страх, она лишь старается по возможности его "спрятать", точно так же, как некоторые птицы прячут голову в песок. Т.е. если я не чувствую страха, значит его нет. Страх, в отличие от ненависти, парализующее начало. Интеллектуалы здесь - не исключение. Другое дело, что массы боятся как раз тех вещей, которые нам, интеллектуалам, кажутся совершенно несущественными. Интеллектуал уже имеет самоценность, хотя бы как интеллектуал. Бессознательный индивид также соотносит себя с окружающими, но отличие его в том, что набор критериев у каждого индивида различен, а разница между двумя любыми, отдельно взятыми бессознательными индивидуумами, совершенно несущественна по сравнению с разницей между любым из этих индивидуумов и интеллектуалом, которая просто абсолютна и математический ее аналог - неопределенность, типа "бесконечность деленная на ноль" (см. "Прелюдии").

Поскольку бессознательная масса это прежде всего статистическая совокупность, можно предположить, что и её страхи имеют свое распределение. Сразу же возникает вопрос: равномерно ли это распределение? С одной стороны закономерно предположить, что оно равномерно, ибо у бессознательной массы обладающей одинаковыми законами мышления набор страхов должен быть приблизительно одинаков. С другой стороны, мы видим, что психология отдельных этносов зачастую резко отличается, что, в свою очередь, дает возможность предположить, что у разных народов страхи, в общем, также отличаются. Таким образом, на всей парадигме возможных страхов каждый этнос имеет свои минимумы и максимумы, которые внутри отдельного этноса распределены практически равномерно.

Очень интересен и актуален вопрос: как долго могут бессознательные массы терпеть режим к которому они испытывают ослепляющую ненависть? Увы, от масс здесь ничего не зависит (9). Точнее массы могут на него повлиять, но только при существенном ухудшении качества самого режима. Т.е. условием дающим возможность массе заменить своего лидера, есть условие при котором качества лидера обеспечивающие ему удержание власти нивелируются ниже среднего бессознательного уровня. Позволительно спросить: а может ли повышаться качество самих масс, а именно её среднебессознательный уровень? Это самый сложный вопрос в анализе бессознательной массы. Дать на него исчерпывающий ответ, в настоящее время нельзя, хотя имеются некоторые основания считать, что повышение среднего бессознательного уровня массы возможно. Но только при условии сохранения у вида к которому принадлежит данная масса, эволюционного потенциала. Конечно, сама масса повысить его никак не может, ибо она - полностью пассивная субстанция. Но могут возникнуть внешние факторы. Вообще, статистически понятие "средний бессознательный уровень массы" означает, что половина всей массы находится выше этого уровня, а половина - ниже. Метафизически понятно, что повысить средний бессознательный ее уровень можно простой механической ликвидацией части массы, уровень которой ниже среднебессознательного. Но как это сделать? И надо ли? В принципе, в российских условиях, это может стать просто насущной необходимостью, но уж очень сомнительно другое: найдется ли человек способный осуществить такой сложный проект. До сих пор не нашелся, хотя теоретическая база существует уже лет сто пятьдесят. Одновременно, эволюционная теория подсказывает нам, что эта, худшая часть бессознательной массы, должна постепенно исчезнуть, ибо худшая часть массы - та часть, в которой меньше здоровых людей и у которой отсутствует интеллектуальный потенциал. Возьмите всю российскую бессознательную массу. Отберите половину самых

здоровых (конечно отобранная половина не будет состоять из полностью здоровых людей, таковых по самым благоприятным прогнозам 3-5%, подразумевается что оставшиеся 50% будут еще хуже) и что останется во второй половине? Натуральные отбросы общества, не пригодные ни к труду, ни к ведению боевых действий, т.е. вообще ни к чему(10). Обратим внимание, что это наиболее безопасная для власти публика и хотя ею также движет страх и ненависть, всё же, эти качества у нее понижены, как и все другие качества. Эти люди хуже слышат, хуже видят, хуже думают, хуже работают, хуже одеваются, хуже едят, при стрельбе попадают в лучшем случае в "молоко" и т.д. Это - худшие в комплексном понимании. Показательно, что они всегда больше всех кричат о правах, хотя само их право на существование представляется, во всяком случае, с позиции высшего интеллекта, крайне сомнительным. Понятно, что средний индивид в нормальном государстве - это просто здоровый индивид. Более лучшие имеют еще и материальные средства. Самые лучшие - это те, у кого помимо этих двух плюсов, есть еще и интеллект. Только при наличии интеллекта они могут считаться цветом своего народа, нации или расы.

Уникальность русского этноса состоит в том, что он занимал и занимает огромную территорию при весьма небольшой численности популяции. Это накладывает на вышеизложенную систему рассуждений некоторые особенности не меняя ее в целом. Большая территория России, при всегда кране недостаточном развитии коммуникаций, делала невозможным установление тотального контроля центра над всеми регионами страны. Поэтому центр всегда нуждался в стабильной опоре на местах, но что такое стабильная опора и на каком фундаменте она могла и может держаться? Как мы знаем, русские практически лишены государственного инстинкта и то что русское государство распадалось два раза за последние 70 лет - тому подтверждение. Понятно, что правительственные наместники также крайне редко обладали государственным мышлением и баланс их отношений с центром строился на делегировании центром некоторой свободы тому или иному региону России. В российских условиях это означало выдачу своеобразной лицензии на эксплуатацию подопечных бессознательных масс и получение определенной ренты. Т.е. секретарь любого обкома партии, допустим, ставропольского или свердловского, был, по отношению к центру, примерно тем же, кем Иван Калита по отношению к монгольскому хану или какой-нибудь Альфред Розенберг или Ганс Франк по отношению к Гитлеру. Ведь не секрет, что самые либеральные настроения в России всегда были в столицах, но уже отъехав за несколько километров от столичной городской черты обстановка очень резко менялась. Это происходило потому, что центральные власти видели сохранение своего положения, главным образом, в контроле над регионами, а контроль этот мог поддерживаться прежде всего через высшее должностное лицо в этом регионе и больше всего центр пугала возможная нестабильность в поведении бессознательных масс (11). Эти высшие должностные лица (тогда - секретари обкомов, сейчас - губернаторы, председатели администраций) всё тоже хорошо понимали, поэтому и стремились обеспечить должное спокойствие среди бессознательной массы, а это уже изначально предполагало зажим критики, подавление инакомыслия, более масштабный террор. Ведь та же Великая Чистка в столице и в регионах, во многом отличалась. В Москве, как правило, арестовывались настоящие враги "народа" - партаппаратчики, высокопоставленные должностные лица, интеллигенты(12). В регионах, в большинстве, хватали случайных людей, главным образом, с целью обеспечить разнарядки с центра. Особенно это было распространено в сельской местности, где вероятность наличия "врагов народа" была самой минимальной. Большое число крестьян арестованных за незначительные "преступления", вроде кражи мерзлой картошки с полей, объясняется крайне просто - крестьяне сами же доносили друг на друга. А органам только это и надо было.

Вот сейчас часто можно проследить, а то и прямо прочитать в разного рода околопатриотических и патриотических изданиях тезисы типа: "Каганович уничтожил десять миллионов русских крестьян" (13). Каганович, однако, здесь персонаж собирательный, вместо него может фигурировать наркомзем Яковлев-Эпштейн или еще кто-нибудь, но это ничего не меняет. При этом я хочу напомнить, что коллективизация примерно 100 миллионов (!!!) крестьян по всей территории СССР (60 миллионов из них проживало в черноземной полосе), была проведена просто ничтожными силами. "Коллективизировать" крупное село мог скромный отряд из 5-10 человек, вооруженный наганом и винтовками. И это было в то время, когда в каждом приличном крестьянском доме, а таких было большинство, тоже имелось огнестрельное оружие и крестьяне, которым было что терять и они это помнили по печальному опыту 1919-21 годов, могли безо всякого труда сделать так, чтоб этот отряд исчез. Причем исчез без следа. Однако, такие случаи мне, во всяком случае, неизвестны. Когда начался голод, странности умножились. Голод - это самое побудительное чувство. Голодный человек способен если не на всё, то на очень-очень многое. Я не говорю про 1932-33 годы, когда голод плавно перешел в повальный мор, я говорю об осени 30-го - весне 31-го, когда крестьяне остались без семенного фонда и последствия, думается, были им предельно ясны. Несмотря на это, вооруженное сопротивление было незначительным. Поля охранялись частями Красной Армии, в которой тогда наличествовало 100 дивизий. Сто дивизий - это примерно полтора миллиона человек. В громадном большинстве - русские. Именно эти рядовые Васи, Вани и Степы и делали самую черновую работу - охраняли, конвоировали, держали въезды в города, предотвращая попадание "нежелательных" элементов с

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов

сельской местности. Но ведь и рядовой состав армии тоже был почти полностью из крестьян, ибо в то время еще не было всеобщей воинской обязанности, в армию брали далеко не всех. Без помощи этих смердов у "кагановичей" абсолютно ничего бы не получилось, а нанять венгров, латышей и китайцев тогда возможности не было. Получается, что русские сами себя загнали в колхозы. Под чьим это делалось руководством? Забавный вопрос! Немецкие генералы на т.н. "Нюрнбергском трибунале" хором заявляли, что они всего лишь выполняли приказ (14). Их можно понять, приказы которые они выполняли были направлены против народов к которым они не могли питать каких-либо сантиментов, поэтому никаких нравственных тормозов в выполнении их они не испытывали. Когда фюрер, в начале 45-го, потребовал начать выводить из строя сохранившиеся народно-хозяйственные объекты, дело приняло другой поворот: его любимец Шпеер, сделал все возможное, чтобы этот приказ не выполнялся. Про тех, кто был в оппозиции фюреру, я вообще молчу. Здесь же ситуация представлялась принципиально иной. От коллективизации, в основном, пострадали русские и украинские крестьяне, но их руками она же и проводилась! Поэтому вина этого рядового "Вани", как послушного исполнителя приказов начальства, не меньше чем вина Сталина, Кагановича, Эпштейна, Менжинского, Ягоды и им подобных, ибо любое мероприятие такого рода - это координированные действия множества составляющих и даже отсутствие одной из них обрекает его на провал. Ясно, что подобные рядовые исполнители сознательных приказов вряд ли о чем-либо думали, но ведь это - их минус. Отсутствие интеллекта, как известно, не освобождает от интеллектуального влияния. Крестьяне - объект коллективизации - не инициировали настоящего восстанья в стиле Болотникова-Разина-Пугачева-Антонова, их 18-летние дети, которые составляли всю низовую, но самую многочисленную часть армии и войск НКВД, тоже сохраняли просто невероятное спокойствие, а третья структура, назовем ее "мозгами коллективизации", конечно, не преминула этим воспользоваться. Голод и обвальный мор выкосивший от 30 до 50 процентов населения самых урожайных территорий, был той самой "искупительной жертвой" за гробовое молчание двухлетней давности, точно также как и голод 1921 года. Именно в это время было по 8-13 лет детям, которые десятью годами позже выиграют для товарища Сталина войну с "фашистами", после чего наступит искупительный голод 1946 года, - единственный за годы коммунизма вызванный естественной причиной - небывалой засухой. Аналогичный риторический вопрос рядового члена партии: "а в чем виноваты обычные коммунисты"? Да в том же. Они создавали массовку. Они были тем фоном, той ширмой, из-за которой высокопоставленные партийные бонзы осуществляли свои начинания. И любой такой "обычный член", должен быть поставлен в один ряд с самыми выдающими партийными вождями. Ссылки на то, что кто-то чего-то не знал или не понимал, не рассматриваются. Незнание - отягчающее обстоятельство. Впоследствии террор в регионах носил характер мелкого сведения счетов между представителями бессознательной массы и этим совершенно отличался от столичного, благодаря которому он получил название "Великая Чистка". Собственно, размеры страны и особенности её исторического формирования, способствовали определенному распределению населения по степеням рабской покорности властям. Это распределение сильно нивелировалось в XX веке из-за массовых переселений в годы первых пятилеток и Второй Мировой Войны, но в общем закономерности сохранились до сих пор.

Напомним, в общих чертах, этапы формирования территории России. Если даже мы и допустим что Киев - "мать городов русских" (кстати, заметим, что русские в очередной раз перепутали пол, употребив вместо слова "отец" слово "мать". Все таки Кий - первооснователь Киева - женщиной не был, да и слово "город" - мужского рода, никто не говорит, к примеру, что "Рюрик - мать князей русских"), то территории вокруг Киева никак не могут считаться местом где выкристаллизовался русский народ. На эту роль не может претендовать даже Новгород, ибо его население составляло незначительный процент и практически к концу XVI века от коренных новгородцев, потомков Гостомысла и других варягов, просто никого не осталось. Основной ствол русского народа сформировался в лесах вокруг Москвы, в условиях постоянной обороны от внешних врагов(15), в течение примерно трехсот лет, и завершился к окончанию Смутного времени. Оборонительные инстинкты, в отличие от наступательных, формируют такие черты характера, как постоянное самоограничение, терпение, вырождающееся в рабскую покорность, некую "дубоватость", медленную речь, наличие комплексов, склонность к мечтаниям, мазохизм. Русские построили государство-крепость, а в качестве идеологической доктрины была выбрана религия-крепость.

В центральных российских губерниях, в царствование Бориса Годунова, окончательно оформилось крепостное право самого худшего пошиба, при котором у рядового русского было не больше прав и возможностей чем у негра на американских хлопковых плантациях, с той разницей, что негров на плантации стали завозить несколько позже. И хотя мы анализируем русских как целостную этническую массу (это является главным предметом нашего изучения), нужно еще раз напомнить, что отдельные русские, как и всякие арийцы, могут совершенно от неё отличаться, являя собой самые элитные экземпляры. Чтобы стать кандидатом в такие экземпляры, русскому, во все времена, достаточно было просто перестать быть рабом. В России это само по себе являлось колоссальным, колоссальнейшим достижением. И такие люди появлялись, они бежали на окраины сатрапии, в оптимальном случае убивая своих хозяев, и образовывали класс вольных землепашцев, а также казаков - совмещавших труд

землепашца с обязанностями воина(16). "С Дону выдачи нет" - расхожее выражение в XV-XVII веке. Вот эти-то люди и послужили генетическим базисом формирования населения Донских областей, Кубани, Нижнего Поволжья, Южного Урала, Сибири, Северного Причерноморья. Из этих мест выросли освободительные движения Болотникова, Булавина, Разина и Пугачева, которые так благополучно заглохли в центральных губерниях, где рабство, еще при татарах стало профессиональным долгом, эдаким credo. Именно в этих местах, а не в слюнявом Питере или всегда дрожащей Москве, не в извечно голодных волго-вятских губерниях и не в лапотных псковско-новгородских, большевикам было оказано ожесточеннейшее сопротивление и для его подавления потребовалось принять самые радикальные меры абсолютного действия. Кубанское казачество было истреблено практически полностью. На юге Украины был организован голод 1931-33 годов, унесший половину населения. Урал и Сибирь во время индустриализации и войны были заполнены населением не самого высоко качества, значительно более низким, чем коренное сибирское. Большевики, не являясь в основной своей массе русскими, имели возможность видеть последних со стороны, они видели весь русский этнос в разрезе и отлично все понимали. Они чувствовали: в случае малейшего потрясения "свободолюбивые" регионы ликвидируют Советскую власть самостоятельно. Сохранилось достаточно свидетельств о том, как встречал немцев в донских станицах в 1941-42 гг. Кстати, на Дону этим же незабываемым летом 1942 года, немцам был устроен второй блицкриг, не сильно отличавшийся от белорусского и прибалтийского годичной давности. Как раз тогда Сталин издал свой знаменитый приказ №227 "Ни шагу назад!", который вообще мог быть отдан и выполнен только в России. Параллельно отметим, что рабская психология отличается от психологии свободного человека, главным образом тем, что последний способен оказать сопротивление "арматору" без указания сверху и организации извне.

Свободный человек, априорно видит где враг и готов моментально выступить на его уничтожение в случае возникновения малейшей опасности с его стороны. Нельзя, однако, обойти факт, что и внутри казачества с поколениями происходили стандартные процессы генезиса бессознательных масс, т.е. появлялись "хозяева"(17) и "холопы", но это деление ни шло ни в какое сравнение с той "галерой", какую представляла из себя Россия времен Петра, Екатерины, или Николая I. Напомним, что единственный случай вооруженного подавления выступления бессознательных масс после смерти Сталина произошел в Донском регионе, в Новочеркасске в 1962 году.

Таким образом, становится совершенно ясно, что в разных регионах России население отличалось своей степенью рабской покорности властям. Самыми свободными людьми вследствие вышеизложенных причин были люди окраин и по мере приближения к центру "свободолюбивость" резко уменьшалась. Трудно вообразить себе крупномасштабное восстание в Ивановской или Костромской области, контингент там явно не тот. Восстание в 1921 году в Тамбовской губернии представляется малообъяснимым парадоксом и не исключается возможность того, что оно было инспирировано сверху. Правда и исключения иногда всего лишь подтверждают правило. Во всяком случае, если оно началось стихийно в относительно благополучной Тамбовской губернии, то становится совсем удивительно - как оно параллельно не началось еще в 20-30 губерниях? Эти рассуждения доказаны самой историей. Возьмите карту областей которые большевики удерживали в самые критические дни 1918 года. Они почти полностью повторяют очертания страны к концу правления Ивана Грозного. Это и есть базовая Россия, та самая "страна рабов" о которой писал Лермонтов, мечтая скрыться от неё "за хребтом Кавказа"(18). Наверное, эта территория (без Казани и окрестностей), в конечном счете, и останется, собственно, Россией т.к. сохранение в её составе других областей маловероятно.

Нужно сказать особое слово о двух столицах - Москве и Петербурге, причем особенно о Москве, ибо Питер был столицей России в относительно благополучный период ее существования. Если исходить из предыдущих суждений, оба эти города должны быть населены индивидами с наиболее рабской психологией, ибо они являлись концентрацией царской и советской власти. Посмотрим, так ли это на самом деле? Для начала необходимо учесть, что население любого города состоит из коренных жителей и приезжих, которые привносят в городской колорит все привычки, образ мышления и часть общего рабского потенциала. В столичных городах процент "плебеев" всегда был выше чем в любых других, т.к. они притягивали массы практически со всей территории страны. Лучшие едут туда за знанием, средние - за богатством, худшие - за властью, самые худшие едут просто так. Только этими четырьмя посылками руководствуются те, кто направляется в столичные города (никакие другие невозможны). Разберемся с морально-нравственными характеристиками этих групп. Ну, группу направляющуюся за знанием мы отбросим сразу, т.к. она крайне малочисленная и рабские установки, в силу известных причин, развиты у неё меньше всего, ибо знание - есть составляющая общей силы индивида, а сильный человек не может быть рабом по определению. Группа направляющаяся за богатством значительно больше и мы обратим на неё более подробное внимание. Специфическое поведение данной группы заключается в том, что накопление богатства в России - дело, в лучшем случае, не очень законное, а очень часто - совершенно противозаконное. Это знает любой русский, от торговца презервативами в розницу, до директора крупного

банка или концерна. Незаконность, в свою очередь, предполагает конфиденциальность, а большая незаконность - еще большую конфиденциальность. Конфиденциальность непременно предполагает доверие. Но поскольку русские, бесспорно, самый болтливый народ в мире, конфиденциальность относительно любого мероприятия в России сохранить совершенно невозможно и уже это диктует необходимость постоянных гешефтов с властями. Только этим и объясняется наличие в России самой развитой коррупции, которая ни в коем случае не появилась при Горбачеве или Брежневе, как это многие считают. Она была всегда и почти в точно таких же формах. Ее даже нельзя назвать отрицательным явлением, а нужно принимать как неизменный, зачастую положительный атрибут российской действительности, обусловленный продолжающейся со времен начала Московского царства, перманентной гражданской войной государства с населением, а точнее - односторонним террором государства против населения. Итак, внешняя конфиденциальность может быть обеспечена только соответствующим прикрытием со стороны государственных органов, а это (кроме гешефтов) приводит к тому, что "деловые круги" становятся заинтересованными в сохранении статуса-кво в государственных структурах, иными словами, вовлеченные власть предержащие должны удерживать свои места как можно дольше, ибо малейшая перетасовка - и связи нужно налаживать заново. Это отчетливо видно в резких изменениях биржевых котировок в случае возникновения малейших слухов о перестановках в Совете Министров, президентских структурах и т.д. Мы, конечно, никак не можем отождествлять деловые круги со статическими субстанциями выражающими неизменные привычки, эти люди представляются способными на поступок и хотя в России они себя еще никак не проявили, они - суть природные союзники практически любого режима на ее территории. Поэтому те, кто был хорошо устроен при Сталине, еще лучше устроился при Брежневе, кто был устроен при Брежневе, гораздо лучше обеспечил себя при Горбачеве, а уж при Ельцине, "зажил" просто великолепно. Не является тайной факт, что на выборах 1996 года, Ельцина финансировали больше, чем всех остальных кандидатов вместе взятых, чего на Западе практически никогда не бывало. И дело здесь не в какой-то мазохической любви к "поддавальщикам". Интерес - чисто практический. Прошел бы не Ельцин, а кто-либо другой и вслед за ним пришло бы множество других, вследствие чего пирамида власти была бы определенно изменена, что потребовало бы наладки новых гешефт-каналов. А это стоило бы уж точно дороже, чем просто поддержать Ельцина обычным денежным взносом. В этом отличительная особенность России, где все время выбирают между плохим и очень плохим, хотя разница почти всегда нивелирована. Самая большая группа - третья. Это те, кто едет в надежде заиметь "приличное положение", т.е. в надежде достичь какой-либо степени власти. Это самая опасная, самая бездарная, самая низшая по всем параметрам категория, устойчивого термина для названия которой придумать пока не удалось(19). Ее установки не имеют ничего общего с ницшеанской "волей к власти", ибо проникновение во власть происходит после длительного пребывания в рабах другой власти. Уже тысячи раз теоретически показано и практически доказано, что настоящая власть - это только та власть, которая захвачена, причем без всяких предварительных обязательств перед кем-либо, особенно перед бессознательным массами. Именно так поступили варяги и тысячью годами позже поступили большевики. Кстати, не нужно "дергаться", для России такой способ получения власти - самый оптимальный вариант. Ищущие власти "легитимным" путем, а здесь есть много путей, самый простой - обычное деланье "карьеры", это люди совершенно другого типа. Это прирожденные, самые элитные рабы, рабы генетические. Поскольку число вакантных мест во властных вертикалях крайне невелико, лишь очень немногие туда проникают (основным пропуском служат родственные связи), остальные же (громадное большинство) остаются самыми ничтожными рабами, рабами, которые готовы беспрекословно и буквально исполнять любые распоряжения вышестоящих хозяев, которые, в свою очередь, перед еще более вышестоящими - суть такие же ничтожные рабы. Когда же эти рабы получают (получают, а не берут, не будем это забывать!) власть, вследствие исключительно искусственного отбора, они остаются теми же рабами (характер человека-то практически не меняется), но приобретают полномочия хозяев. А это грубейшее вторжение в область естественной человеческой этики. Знаменитое высказывание насчет того, что в России две самые большие беды - дороги и дураки (20), полностью соответствует положению вещей, нужно лишь уточнить, что этими самыми дураками являются добровольные рабы системы. Рабы, которые стали таковыми по своей воле, в принципе, не могут быть "не дураками", ибо всё их мышление - следствие крайне низкоинтеллектуального, может быть и наследственного императива, но при существующей системе управления, другие конвергировать во власть практически не могут. Заключение: в столицы направляется население, в громадном большинстве лояльно настроенное к власть предержащим, более того - боящееся самых малейших потрясений. Во время жизни в столице, эти инстинкты усиливаются, благодаря уже устоявшейся там массовой психологии трепета перед власть предержащими. Мы всё это наглядно видели в последнюю неделю перед первым туром президентских выборов 16 июня 1996 года, (это всего лишь один пример, но таковых можно приводить десятки и сотни) когда московские власть предержащие и, особенно, финансовые круги, охватила паника, мало чем отличающееся от октябрьской 1941 года, когда немцы ликвидировали последние остатки советских войск на московском направлении. Уже 13-14 июня финансовая активность практически прекратилась. Результат выборов в Москве не стал неожиданностью. Ельцин победил второй раз, во многом за счет московских и питерских голосов, ибо в Москве и Питере, вместе с их городами-спутниками,

проживает более 15 миллионов избирателей или около 16% от всех имеющих право голоса. А ведь Москва и Петербург считалась центрами оппозиции, где верноподданнические настроения казались наименьшими, а общий уровень образованности выше чем где-либо в России, что должно предполагать скептическое отношение к режиму. Парадокс? Никак нет. Нужно просто учитывать, что мнение бессознательной массы формируется вне этой массы, отдельными лицами или группами лиц и такими формирующими субстанциями выступали прежде всего интеллигенты. За всё время предвыборной кампании не нашлось ни одного интеллигента который публично высказался бы против кандидатуры Ельцина. Нет, интеллигенты оставались интеллигентами, они все как один заявляли что Ельцин - это очень-очень плохой президент (что это на интеллигентском языке означает - догадайтесь сами), но все другие будут еще хуже, поэтому выбора-то по сути нет. Нашелся один честный человек, кажется Буковский(21), который, сидя в Лондоне, посоветовал голосовать против всех, но его предложение не получило поддержки. Вот оно - рабское мышление, вот оно - жертвенное стадо. И неудивительно, что если в России его проводником выступает интеллигенция, то что же можно ожидать от бессознательных масс? Необходимо напомнить, что за три года до своей вторичной инкарнации, Ельцин инициировал бойню прямо в центре Москвы, ликвидируя совершенно законно избранную представительную власть, впервые применив танки и артиллерию, до чего даже большевики в 1917 году не додумались. Это видели все, в том числе бессознательные массы, и я, будучи там в то время, могу лично констатировать: массы были в шоке. В метро все говорили шепотом. Свирепствовали карательные органы. Теперь же массам представилась возможность впервые в русской истории, совершенно безопасным путем устранить столь грубого субъекта с президентского кресла, а остальное бы доделали его друзья и соратники, так как в России если человек что-то теряет, а уж тем более такую вещь как власть, то он теряет её навсегда, и я думаю тремя месяцами позже о нем бы вспоминали только любители истории, да и то, как о временном и приходящем явлении, удивляясь, как такому человеку удалось продержаться целых пять лет! Может какой-нибудь остряк издал бы книгу с названием типа: "Алкоголик на троне " или "Россия во хмельной мгле". Но массы этого не сделали. И дело не только в интеллигентах. Просто рабы струсили. И интеллигенты, и бессознательные массы. Мы должны еще раз напомнить, что из двух групп людей права та, которая сильнее, но лучше та, у которой выше усредненный интеллект. Конечно, бессознательная масса сильнее. Но интеллигенты, при всей их деградации, все же интеллектуальней, поэтому интеллигенция находит своё дополнение только в бессознательных массах образуя монаду. И хоть русские всегда подсознательно ненавидят власть предержащих, они гораздо больше боятся прихода другого власть предержащего. Это в Америке, толпа голосовала не "за Клинтона", а "против Буша", в Англии голосовали не "за Мейджера", а "против Тетчер", в России голосовали не "против Зюганова", а "за Ельцина", хотя многие специально пытаются представить дело наоборот, личность Ельцина, в данном случае, не имела для русских никакого значения, так же как и личность Зюганова, русские просто боялись, а когда они боятся, самое агрессивное что они могут сделать, так это помолиться. И молились!!! Точно так же запирались в храмах и молились жители большинства городов при вторжении в них монголов (не помогло), так молились новгородцы, когда Малюта Скуратов шел чтобы их поголовно вырезать (не помогло), так молились стрельцы осенью 1698 года (не помогло). Молитва - не расплата за отсутствие интеллекта. Вон и Сталин разрешил молиться во время войны (эффект был незначительным). И опять-таки, еще раз обратим внимание: против Ельцина голосовали, в основном, окраинные регионы России, т.н. "красный пояс" и несколько сибирских регионов. А ведь массы ничем не рисковали! Можно было проголосовать как угодно, но русские проголосовали так, как нужно было хозяевам. Особенно забавным было то, что разрыв между Ельциным и Зюгановым был во втором туре значительно большим чем в первом. Западные аналитики, ставившие русских, конечно, ниже любых европейцев, но все-таки на достойное место в градации наций Земли по интеллектуальному потенциалу, были просто в недоумении. Ведь практически все соперники Ельцина считались по свои платформам ближе к Зюганову и практически весь "бесхозный" электорат отдавался во втором туре ему. "Предательство" генерала Лебедя, казалось, никак не отразится на предпочтениях его электората. Правительственная пропаганда между двумя турами приняла просто повально-истерический характер, что явно давало понять: на верхах обстановка близкая к панической. И тут такой пассаж: Ельцин опережает Зюганова на 12%! Зюганов, человек "от сохи", наделенный мужицким умом, выросший как раз в "рабском" регионе, казалось бы знавший народ который его выбирает, после объявления итогов второго тура, явно потерял дар речи и мямлил что-то бессвязное и невнятное. Он был явно удручен.

Примечания:

1. Даже среди родственников Николая было достаточно людей понимавших всю изначальную бесполезность для России войны на стороне Англии и Франции. Планы смещения Николая, который в России не устраивал никого и чей авторитет был на нуле, возникали не только среди революционно настроенных кругов, но и в кругах сугубо монархических. Правда, время не ждало, ибо в случае успешного наступления весной 1917 года, которое было достаточно хорошо подготовлено, позиции царя могли бы укрепиться. Это понимали все: и немцы, и Антанта, и революционеры, поэтому-то отречение и состоялось именно в феврале.

2. Le Bon G. Psychologies des foules. Paris ,1895

3. В. В Шульгин написал несколько книг о событиях того времени. Он был видным монархистом, членом Госдумы, в частности был одним из тех, кто принял отречение Николая II, а впоследствии поддерживал контакты практически со всеми лидерами Белого движения. Свидетель - довольно авторитетный.

4. Способов "покупки" было множество, но так или иначе, они имели одно общее сходство: влияние "покупаемого" этноса в государстве - расширялось.

5. В гражданской войне принимало участие очень много иностранцев, большевистское руководство повторило здесь средневековые предприятия римских пап, использующих наемные легионы для подавления мятежных областей. Принципы оплаты не изменились: войскам отдавались на разграбление районы, которые они отвоевали у белых для большевиков. Иногда привлекались и уголовники, вроде банды Гришки Котовского.

6. На этом и строится американская внешняя политика.

7. Собственно, изменилась только форма правления. Царское правительство последнего тиража, по идеологическими ориентирам мало отличалось от правительства Львова-Керенского.

8. Самую забавную книгу о фобиях написал З. Фрейд: "Анализ фобии пятилетнего мальчика". Несмотря на массу спорных вещей, она дает достаточно четкое понимание отличия фобии от страха.

9. Т.е. они могут терпеть его всегда, вечно. Условие одно--специализация.

10. Эти отбросы - одни из составляющих гарантий того, что Россия имеет призрачные шансы на какое-либо обеспеченное будущее. Способов освободиться от них, при повальном измельчании этноса, также не видно. Кстати, реальные наблюдения показывают, что их больше чем 50% и точное число приближается к 75-80%. Понятно, что мы говорим о людях репродуктивного возраста. Здесь даже не причем экология. Причины глубже - в генетике.

11. Этим Россия похожа на Европу раннего средневековья, где король по существу держал круговую оборону, отбиваясь от феодалов постоянно угрожающих растащить государство. Это пошло со времени Ярослава Мудрого, а по мере разрастания территории страны тенденция только усиливалась

12. Число репрессированных в Москве в 1937-38 годах составило при- мерно 20 000 человек, т .е. у обычного москвича вероятность попасть в лапы НКВД была менее 1%. Сейчас она, во всяком случае, не меньше. Для министра такая вероятность составляла уже 70%, а для генерала 85%. Сравним с нынешним временем и сделаем соответствующие выводы.

13. Л.М. Каганович стал вообще неким мифическим героем. Чего ему только не приписывают! Сталин на его фоне выглядит просто жалким холопом. К примеру ему, курировавшему строительство метрополитена в Москве - лучшего в мире - вменяют в вину умышленное устройство станций под самыми красивыми зданиями центра Москвы. То, что его полномочия были весьма ограничены, подтверждает самоубийство его двоюродного брата - Моисея, в 1938 году, после того как он узнал, что Сталин снял его с поста наркома тяжелой промышленности. Лазарь ничего не мог сделать. В 1957 году, Хрущев, без всякого труда снял его со всех постов и отправил на пенсию. Умер Каганович в 1991 году на 99 году жизни, пережив еще четырех генсеков.

14. Напомним еще раз: в Германии, как и во всякой цивилизованной стране, существовало разделение труда между "теоретиками" и "практиками". Несостоятельность аргументов обвинителей хорошо видна даже со стенографического отчета об этом процессе, который был издан в СССР в 9-ти томах.

15. Россия развивалась именно как государство обороны. Это было может и хорошо, но до определенного момента. У русских этот "определенный момент" так и не наступил и породил свои естественные последствия - перманентное отставание.

16. Отметим, что хоть казаков и относят к русским, сами себя они считают именно казаками. Многие ветви казаков, как то терские или сибирские, имели отличные от окружающего населения антропологические черты.

17. Эти "хозяева" иногда совершали весьма неблаговидные поступки. Вспомним, например, выдачу Пугачева в 1775 году.

18. Окраины многих централизованных государств, зачастую более свободны чем их ядро. Как пример приведем Прованс и Гасконь во Франции, Сицилию, Сардинию, да и весь юг Италии, запад Соединенных Штатов Америки в XIX веке и т.д.

19. Понятно, что это самая слабая группа. Потому она и самая опасная.

20. Есть второе знаменитое высказывание: "Воруют!!!"

21. Лауреат нобелевской премии, правозащитник и интеллигент. Конечно, в Англии он может себе позволить и не агитировать за Ельцина.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

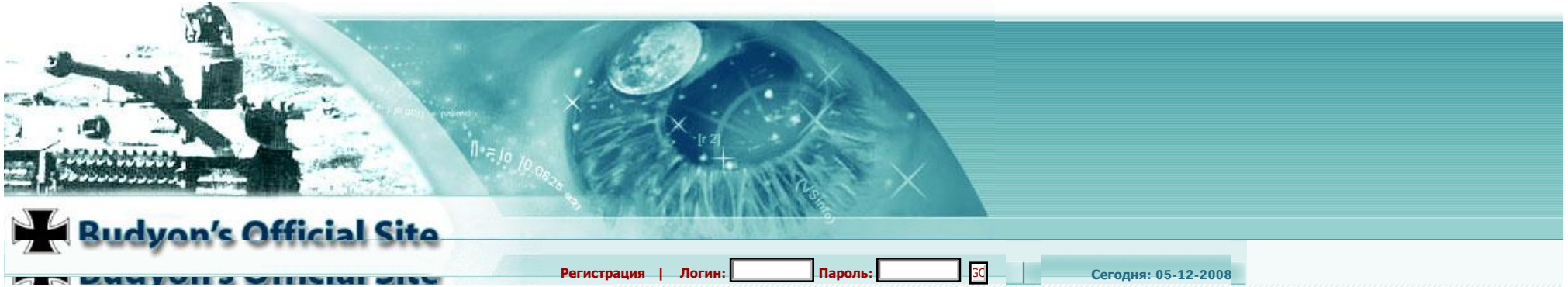
лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Чтобы событие имело величие, необходимы два условия: величие духа тех которые осуществляют его, и тех, которые его переживают.

F. Nietzsche

Один из важнейших показателей характеризующих народ или нацию - количество людей умеющих хранить тайны. Хранение тайн - величайшая способность человека и только единицы ей по-настоящему обладают. Те, кто не умеет хранить их, становится естественной добычей слушателей тайн, а таковых всегда очень и очень много. Тайны, однако, тоже делятся по своему интеллектуальному уровню и каждый отдает себе отчет в качестве и важности тайны которую он держит, сообразуясь со своим интеллектуальным уровнем. Конечно, практически каждый индивид держит при себе набор "тайн" касающихся его личной жизни в целом и определенных недостатков или совершаемых им предосудительных действий, в частности. В большей степени этим злоупотребляют бессознательные индивиды с различными комплексами неполноценности. Они просто зажаты тайнами которыми они же окутывают свое мелочное бытие. Ведь посмотришь на такого и понимаешь: всё, что он скрывает - написано на его лице, на его одежде, запечатлено в походке, выражено в разговоре. Массы это прекрасно осознают, а поэтому бессознательно пытаются навести на свою внешность туман в виде подчеркнутой "серьезности", которую Шопенгауэр сравнивает с "серьезностью" животных (1). Однако, эти псевдотайны нас не интересуют, а если и заинтересуют, то мы моментально их выясним. Разговор идет о тайнах, не касающихся отдельного индивида, но о государственных тайнах. В дальнейшем, под словом "тайны" будет пониматься только та информация, разглашение которой табуировано государством. В Советском Союзе это понятие было настолько гипертрофированно и раздуто, что в конечном итоге наступил стандартный в таких случаях исход: все так называемые "секреты" мог узнать любой кто захочет, настоящие же тайны были выставлены на всеобщее обозрение. Советский Союз здесь просто не имел себе равных. Эта страна, где любую, пусть даже абсолютную государственную тайну, могло знать лицо, не имеющее никакого отношения к тому аспекту деятельности которого касается данная тайна. И сейчас, любой живущий в России, может потенциально обладать любой информацией. Есть даже предположение, что, к примеру, Сталин, усиленно нагнетал атмосферу подозрительности и поощрял доносительство в стране, специально чтобы заставить массы поменьше болтать. Известно также, что с 1938 года, очень часто брали не только тех на кого писали доносы, но и тех, кто писал. Донос, это ведь по сути раскрытие чужой тайны. А кто разглашает одну чужую тайну, понятно, потенциально способен разгласить и другую, которая может оказаться государственной. Восточный параноик Джугашвили это понимал и меры к прекращению подобного безобразия принимал. Правда и это ему не помогло. Утечка информации постепенно перерастала в обвальную лавину. В болтливости русско-советского населения кроется причина грандиознейшего успеха Западных разведок в СССР, никакие перебежчики, несмотря на их мощный поток, не смогли бы обеспечить и десятую часть объема информации приходившей из СССР. Вообще, если бы какой-либо народ с эволюционным потенциалом состоял бы целиком из людей умеющих хранить тайны абсолютно, этот народ давно превратился бы в расу сверхлюдей. Ведь какими ничтожествами выглядят андроиды, черпающие свои знания о происходящем из газет или телевидения! Значительно более ничтожными выглядят они когда начинают обсуждать "новости" небольшими коллективами. Тут дело доходит просто до парадоксальных выводов и начальная тема разговора уже через несколько минут теряется. Неумеренная наглость и нахальство масс приводит их к устойчивой идее, что купив за три копейки газетенку или совершенно бесплатно включив телевизор, можно получить информацию, за обладание которой люди платят миллионы, содержат дорогостоящие разведки, идут на смертельный риск. Обратите внимание, что бессознательные массы, конечно, интересуют общие вопросы не являющиеся тайной, как-то погода, мелкие происшествия, но подлинный интерес у них вызывает "информация" которую им, в принципе, никто никогда не даст, а если и даст, то масса не будет иметь никаких шансов ее проверить. Посмотрите, с каким неподдельным азартом массы обсуждают сколько тот или иной правитель положил себе на банковский счет где-нибудь на Кипре или в Швейцарии, его интимные похождения, состояние здоровья, размеры особняка. Вот что интересует бессознательные массы, ибо в любом человеке они, прежде всего, желают найти какой-либо изъян (с их точки зрения). Интересно, что в группе состоящей пусть даже из 3-4 человек, всегда найдутся индивиды которые все это "точно знают".

Мы не приписываем русским какого-то врожденного неумения держать языки за зубами. Нет, среди них молчунов больше чем среди многих других народов, ибо русские, в основной массе, народ северный. Но общая зажатость в многочисленных комплексах и предрассудках, помноженная на устойчивую ненависть к государству и непонимание его сути, способствует достижению легкого и быстрого компромисса со своей совестью (совесть в иерархии слабых чувств стоит не намного выше любви) в деле выдачи государственных секретов, даже без всяких предварительных обещаний.

Вообще, заставить хранить тайну бессознательного индивида может только предельный страх и то, гарантия сохранения не стопроцентна. В любом другом случае, тайна будет рассказана моментально, практически первому встречному, ведь в сущности чем бы не обладал бессознательный индивид, он всегда использует это для поднятия своего "рейтинга" среди остальной массы. Он покупает дорогие и красивые вещи не из-за того что они более удобны и надежны, а исключительно для привлечения внимания к своей персоне, он делает еще громадное множество вещей имеющих своим следствием только вызов "восхищения" остальных. Бессознательный индивид постоянно нуждается в самоутверждении, если же он не самоутверждается, то весьма скоро становится явным ничтожеством и теряет всех своих друзей и просто знакомых. То же самое с тайнами. Бессознательной массе, как таковые, они не нужны и при отсутствии сдерживающего императива они просто вылетают из индивида и, если ему даже завязать рот, он их изложит в письменном виде, а если не умеет писать, то продемонстрирует жестами или придумает какой-нибудь совсем оригинальный способ, вроде отбивания головой азбуки Морзе. Рассказ тайн, таким образом, это один из способов самовыражения бессознательного индивида. Знать какую-либо тайну для него - это всё равно что иметь красивую девушку, ибо имея ее, индивид дополнительно самоутверждается, вызывая у своего окружения резонный вопрос (он не произносится вслух): "И как этот урод смог зацепить такую приличную "телку"? (2). Так и тайны. Бессознательный индивид всегда будет стремиться овладеть ими только с целью рассказать первому встречному при первом удобном случае. Я ничего не говорю о продаже секретов за деньги. Тут каждый действует сообразно балансу материальной выгоды и сдерживающего императива. Соображение "родины" или "патриотизма" здесь не играют никакой роли. Человек, плохо понимающий законы мышления, может, однако, возразить, что есть достаточное количество примеров, когда люди предпочитали умереть, но тайн не выдавали и не выдали бы ни за какие гонорары или обещания. Действительно, такие были. Но опять-таки нужно разобраться: почему они эти тайны не выдавали? Помимо низкого профессионализма тех, кто эти тайны хотел заполучить, мы отметим, что подобные случаи имеют место в критические моменты существования того или иного этноса. Например, в военное время. Но даже и тогда, твердая установка на невыдачу тайны врагу, продиктована лишь ненавистью к этому врагу, которая может превзойти ненависть индивида к своей собственной стране. Т.е. массой опять движет ненависть. Ну и понятно, что если индивид кого-то ненавидит, то он совсем необязательно должен рассказывать ему разные секреты. Тем более, если ненависть становится ослепляющей и полностью подчиняет волю. Поэтому, во время войн затрагивающих интересы бессознательных масс, предателей среди нее крайне мало. До сих пор неизвестен ни один случай передачи секретной информации русским во время последней русско-чеченской войны. Это и понятно, война вошла в каждый чеченский дом и ненависть была просто ослепляющей. Количество же русских, готовых сбыть интересующую информацию чеченцам, наверное, равнялось их общему количеству в этой войне, другое дело, что располагали такой информацией не все. Однако, ряд сверхудачных операций чеченцев является полным доказательством вышесказанного, ибо уж очень давно сложилось такое положение, при котором проведение даже локальной военной операции, требует обязательного наличия агентуры у противника.

Мы далеки от того, чтобы разделить мнение об абсолютности ядерного оружия. История с Нагасаки и Хиросимой показывает, что все-таки его возможности ограничены, но обладание им приобретает решающее значение в двух случаях: при действии против страны не имеющей этого оружия и при полном единоличном обладании им. Такой страной были Соединенные Штаты с 1945 по 1949 год. Это время было, наверное, самым счастливым в их истории. Никогда еще в мире не было такой силы. Сталин, узнав о последствиях ядерного удара по Японии, был испуган значительно больше, чем тогда когда получил сообщение, что ефрейтор Шикльгрубер, таки да, нанес упреждающий удар, отправив в канализацию все его глобальные планы. Он прекрасно понимал, что с Гитлером в самом крайнем случае можно будет заключить какой-нибудь худой мир, и он, собственно, несколько раз стоял на пороге его заключения. Тут же ситуация представлялась совершенно иной. Спасти себя от удара американцев можно было только неукоснительно соблюдая их ультиматумы. У американцев не было много бомб. В 1945 году было произведено четыре единицы и все они были использованы. В 1946 году - шесть. К тому же, не было гарантии стопроцентного долёта, к примеру, до Москвы. Но кадры с хиросимскими пейзажами произвели на Сталина самое мрачное впечатление. Только тогда Сталин понял как крупно он проиграл Вторую Мировую войну. Вся его предыдущая жизнь потеряла какой-либо смысл. Все принесенные жертвы оказались совершенно напрасными, хотя об этом он, наверное, думал меньше всего. Конечно, оставалась небольшая надежда на собственных ученых, но кто знает, сколько они еще провозятся с созданием отечественной бомбы. Фортуна, однако, улыбнулась вождю всех народов совершенно неожиданно, ему вообще если и везло, то всегда в последний момент. Американцы, имеющие доступ к ядерным секретам, сами предложили свои услуги. Это были супруги Розенберг. Они переправили в Советский Союз тонны документов, что резко ускорило советские ядерные исследования и позволило испытать атомную бомбу в 1949 году. Розенберги, что бы там сейчас не говорили, не были никакими советскими "шпионами" (3) и не получали от Советского Правительства никаких вознаграждений. Они всего лишь патологически ненавидели свою страну и большей пакости чем сдать главному врагу ее важнейший секрет, придумать не могли. Их заявление, что выдав

ядерные секреты, они лишь "восстановили баланс сил", не могут быть серьезно восприняты, эти люди не мыслят в категориях "баланса". Удивляет необычайная жестокость приговора (4), она служит дополнительным подтверждением, что ущерб американской безопасности был нанесен серьезный. Кроме получения ядерных технологий, параллельно стояло множество других проблем - создание промышленного комплекса для добычи и обогащения ядерных материалов, создание стратегического бомбардировщика способного долететь до территории США и т.п., но они уже представлялись мелочью и к 1949 году были, в основном, решены. Получив ядерное оружие и обеспечив начало его массового производства, Сталин приступил к подготовке Третьей Мировой войны(5). То, что она вне всякого сомнения была бы проиграна не имело для него ровным счетом никакого значения. Он хотел перед смертью хотя бы укусить своего главного врага, по сравнению с которым Гитлер уже представлялся другом и союзником. Однако Сталин был единственным человеком в правящей верхушке тогдашнего СССР способный начать новую Мировую Войну. Всех остальных эта мысль приводила в неописуемый ужас, ибо к этому времени окружение Сталина полностью состояло из "дрестунов" (слово не совсем приличное, но другого, аналогичного по смыслу, подобрать не удалось). Собственно к этому он и стремился, но видимо не предполагал, что такие люди полезны только во времена стабильности, когда же обстановка критической, они становятся опасными.

Вообще, нанесение удара любого вида состоит из двух этапов - замаха и, собственно, удара. Таким замахом Сталина стала Корейская война. Она была неким аналогом войны в Испании, где Красная Армия и Вермахт воевали, так сказать, на "чужом поле" (6). На этот раз экзаменовались советская и американская армии. Сложно сказать, какой механизм перерастания Корейской войны в Мировую избрал Сталин, но никого из его окружения такой сценарий не устраивал и с самого ее начала, т.е. с 1950 года, нарастает процесс плавного отстранения одряхлевшего диктатора от власти. К слову, период правления Сталина с 1945 по 1953 год, мало поддается изучению, из-за его крайне скрытого характера. Никаких шумных компании, кроме той, с космополитизмом, уже не было. Правда была еще показуха с врачами, в начале 53-го (7). С 1950 года, Сталин практически не появлялся перед массой. На XIX съезде отчетливо стало ясно, что его дни правления сочтены. В марте 1953 года он был ликвидирован, как только решил провести комплекс предвоенных очистительных мероприятий и ликвидировать всех "дрестунов", список которых был полностью идентичен списку членов Политбюро. Корейская война моментально завершилась перемирием и разделом острова по 38 параллели, ибо никому, кроме Сталина, она была не нужна. Трусливые мыши в очередной раз в российской истории съели кота. Собственно, в России, политику отнюдь не определяют сильные или слабые личности, а скорее корпоративный союз слабых ничтожеств. Именно союз, объединенный ненавистью к правителю, но сдерживаемый страхом. Так было и при царях, и при коммунистах.

Как обычно, после смерти тиранов, власть попадает к мелким людишкам, к этим самым ничтожествам, которых кроме сохранения собственной власти вообще ничего не интересует, а такие глобальные вещи как ядерный прессинг - и подавно. Во всяком случае, ни первое лицо в партии Хрущев, ни новый министр обороны Жуков, масштаб действий открываемый наличием ядерного оружия себе не представляли (в 1954 году у СССР появилась водородная бомба - термоядерное оружие). Что касается Жукова, то оно принципиально не вписывалось в его примитивные сухопутные схемы ведения войн, требовавшие только достаточного количества "пушечного мяса"(8). Тем не менее, ядерный комплекс развивался, к концу 50-ых годов появились межконтинентальные баллистические ракеты, но цель, цель всех этих мероприятий, требовавших неимоверных затрат, была совершенно неясна и сомнительно само наличие какой-либо цели.

Человек, обзаводясь каким-либо оружием, должен обладать способностью применить это оружие. Если у него хоть на миг возникает сомнение в том, что он сможет это сделать, то лучше его и вовсе не иметь. Человек с оружием, должен быть несравненно более внимательным и осторожным и само обладание им никогда не способствует поддержанию более спокойного настроения. Все это распространяется и на государство в целом. Поэтому-то многие страны принципиально не хотят иметь ядерного оружия. Второе правило при пользовании оружием, это "достал - стреляй". Просто демонстрировать или пугать кого-то самим его наличием - самое глупое, что можно придумать. Американцы, в июне 1945 года, в обстановке максимальной секретности испытали атомную бомбу. Им и в голову не пришло представить Сталину отчет "о проделанной работе", т.е. пугать его. Они "выстрелили", а именно - бросили бомбы на реальные объекты. Причем те города которые должны были подвернутся бомбардировке (Нагасаки, Хиросима, Кобе) (9) специально не подвергались обычным бомбежкам, видимо, с целью точнее оценить масштаб разрушений (10). Японцы моментально капитулировали, продолжая, однако, боевые действия против советской армии (11). Товарищ Сталин постарел еще лет на десять. Одним словом, американцы первыми получили ядерное оружие и моментально, самым наглядным способом продемонстрировали, что могут применить его тогда, когда этого потребует сложившаяся обстановка.

Русские, понятно, по такому классу работать не могли, а потому самое гениальное до чего они додумались - испытать водородную бомбу на своих же солдатах, что было реализовано Жуковым в 1954 году на Тоцком

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте

Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

полигоне. А ведь Жуков не был никаким "инородцем". Обычный крестьянский сын, из самой что ни есть русской глубинки, он точно не был никаким "масоном" или "евреем", а уложил русских, куда больше чем Ленин, Троцкий и Тухачевский вместе взятые. Пойди, разберись, откуда для русских исходит наибольшая угроза ?

Так или иначе, американские болтуны Розенберги выдали русским секрет ядерного оружия, а советские "дрестуны" потенциально не могли им воспользоваться. Знали ли это Розенберги? Вряд ли, хотя наверняка они были бы способны инициировать ядерный конфликт, если бы имели такую возможность и желание. Они переоценивали русских - типичное заблуждение западных сентименталов и мечтателей. Советский Союз, который создавался исключительно для войны, моментально отдал инициативу в гонке ядерных вооружений американцам, что было по сути признанием своего поражения, ибо в отличие от американской, хилая советская экономика, в конечном итоге, не смогла бы её поддерживать в заданном американцами темпе. У всех здравомыслящих людей вызвало, мягко говоря, непонимание обязательство не применять ядерное оружие первым, произнесенное Брежневым в 1981 году в ООН. Советский Союз и не мог применить его первым, ибо первыми применили его американцы, еще в 45-ом. Я понимаю, что Брежнев мог забыть эту мелочь, но почему ему никто не напомнил? Забавно, что слова эти были произнесены в последние годы холодной войны, которую СССР уже к тому времени проигрывал по всем статьям. Через два года американцы начнут осуществлять программу СОИ, которая будучи во многом чисто рекламной, повергла Политбюро и Генштаб в состояние глубочайшего испуга (12), так как этой программе, в каком виде она бы не была реализована, противопоставить было заведомо нечего. К тому времени, поколение сталинских "дрестунов" уже полностью сошло с политической авансцены и на их место пришло второе поколение которое по всем законам генезиса человеческой слабости, было куда "дрестливее" первого. Вопреки бытующему в советских бессознательных массах мнению, Советский Союз не являлся никаким лидером в т. н. "освоении космоса". Русские здесь безнадежно отстали еще в конце 60-х годов, да и сам факт их приоритета должен быть поставлен под сомнение. Запуск первого человека или первого искусственного спутника не должен давать повода к общим умозаключениям насчет лидерства в этой области. Китайцы, например, первыми изобрели порох, но никогда не были лидирующей военной державой, древние египтяне впервые сварили мыло, но это тоже не означает что они были самыми чистыми людьми древности.

Есть два способа ликвидировать свое отставание в той или иной области. Первый - пытаться наверстать упущенное интенсивным путем. Но здесь необходимо обязательное действие двух условий - наличие интеллектуалов, могущих обеспечить научную базу которая позволит достичь научного и технологического паритета и абсолютная секретность предприятия, ибо это гарантия от того, что секреты не "уплывут" и что враждебные страны не смогут помешать работе интеллектуалов. Понятно, что обеспечить эти условия при нынешних наукоемких технологиях практически невозможно, а потому и вероятность сокращения отставания в чем бы то ни было, весьма невелика. Но эти условия еще не есть решающие. Самое главное - время. Время нельзя задержать и интеллектуалы на другой стороне совсем не будут сидеть сложа руки и ждать когда их первенство будет ликвидировано. К этому времени они могут создать нечто принципиально новое. Хотя повторимся: ликвидировать отставание первым способом в принципе возможно. Второй - задержать любой ценой темп развития противника.

Здесь мы немного отвлечемся от реальной стратегии и переместимся в стратегию виртуальную. В начале 90-х годов появилась популярнейшая компьютерная игра "Цивилизация" Сида Меера (13). Я не буду углубляться в объяснение ее правил, но суть была в следующем. Семь цивилизаций начинали параллельно развиваться с 4000 года до РХ. Целью игры было путем использования стандартных двигателей прогресса - науки и экономики - первым запустить межпланетный спутник и при этом не допустить захвата своей страны окружающими государствами. Войны были неизбежны, так, по всей видимости, составлялась программа, человек играл за одну из цивилизаций, за все остальные играла машина. Так вот, я много раз достигал этой конечной цели на самом высоком уровне сложности, но всегда одинаковым путем. Дело в том, что моя "цивилизация", т.е. народ за который я играл, был в общем развитый, было много городов, большая армия, большая территория. Но всегда какая-то из конкурирующих цивилизаций уходила вперед и, в конечном счете, первой обзаводилась ядерным оружием, после чего воевать с ней становилось просто бессмысленно. Однако в игре была предусмотрена возможность подготовить дипломата, который мог бы украсть ядерную технологию. Интересно, что можно было выбрать общественный строй и самая развитая страна за которую играла машина всегда была демократией (игра-то американская!), но для игрока она была не всегда удобна, ибо ограничивала свободу его действий (постоянно требовалось отпускать деньги на строительство социальных объектов, рабочие часто бастовали и т.п.). В общем, я выбирал либо феодализм, либо коммунизм. Чтобы было спокойней. Да, так вот, стратегия сводилась к следующему: я обзаводился ядерной технологией, а затем, направлял весь потенциал своего государства на производство ядерных ракет, равное числу крупнейших городов враждебной ядерной цивилизации. После чего, подгадав удобный момент, я наносил удар по всем этим городам одновременно. Конечно, противник иногда успевал нанести ответный удар, но он был, как правило, слабее чем мой. Цель - резко затормозить развитие

противника - всегда достигалась, а при самом лучшем раскладе, его удавалась уничтожить. Однажды я отчетливо понял, что моя цивилизация - это типичный Советский Союз! Большая территория, немалое население, большая, но дистрофичная экономика, полное ущемление всех свобод, но обладание ядерным оружием в больших количествах. Понятно конечно, что "Цивилизация" - всего лишь игра, реальная жизнь гораздо сложнее, но все-таки примитивной моделью она вполне может являться, ибо в ней заложено главное правило цивилизации: хочешь стать первым - уничтожь того, кто сейчас является первым, ибо с течением времени шансов сделать это будет все меньше и меньше. Ядерные удары в "Цивилизации" сопровождались не совсем приятными явлениями - глобальным потеплением, засухой и, как следствие, голодом, приводившим к сокращению населению. Один раз вся моя страна практически вымерла, правда при одновременном вымирании большей части человечества. Пришлось начать другую игру.

Нет, однако, ни малейшей разницы между тем кто сидит за компьютерной "Цивилизацией" и управляющим реальными государствами. В любом случае человек принимающий решение уничтожить компьютерный город и тот кто отдает приказ на уничтожение реального (президент Трумэн, например), руководствуются совершенно одинаковыми соображениями. Наличие в одном случае живых людей, а в другом лишь цифровых кодов, не имеет никакого значения. Установка одинаковая - уничтожить. Многие играющие в "Цивилизацию", тем не менее, никогда не делали ставку на ядерное оружие, а предпочитали развиваться мирным демократическим путем. Ничего не получалось. Хотя еще раз напомним: игра - американская.

Американцам, безусловно, применять ядерное оружие после Второй Мировой войны было негде и незачем. Дебатировались варианты применения его во Вьетнаме, но вследствие отсутствия там концентрации военных или промышленных объектов от его применения отказались из-за потенциально низкой эффективности. Да и чем Вьетнам мог угрожать Америке? Советские постсталинские руководители (все они поголовно были "дрестунами") боялись американского ядерного удара не намного меньше чем собственных бессознательных масс. Трумэн мягко намекнул в 1946 году, что неплохо бы убрать советские войска из Ирана - Сталин намек понял и войска ту же были убраны. Но самый известный эпизод советско-американского партнерства - это, конечно, Карибский кризис 1962 года. Непонятно только, почему слово "кризис" используют американцы, собственно кризис существовал только для советского руководства. Несмотря на его быструю развязку, иначе и быть не могло - "дрестуны" всегда моментально исчезают при возникновении явной опасности, он дал обильный материал для исследований. Само предположение русских, что им удастся разместить ракеты на Кубе, да так чтобы янки не заметили, выглядит уж очень авантюрным и является полнейшим пренебрежением интеллектуальными качествами противника. А ведь еще в 1960 году американцы спокойно летали над всей территорией СССР и русские ничего не могли сделать. Ракет "Земля-Воздух" позволяющих сбить американские У-2 не было (14). Не надо заблуждаться - янки знали о размещении ракет еще до того, как первые корабли вышли с советских портов, но их, казалось бы запоздалая реакция, была вызвана лишь стремлением нанести русским максимальный моральный и материальный ущерб. Впрочем, похоже, что и сами русские не сильно заботились о секретности предприятия. Кадры снятые с самолетов-разведчиков демонстрировались в многочисленных документальных фильмах и на них эти ракеты разбросаны как какой-то хлам. Отсутствуют даже элементарные средства маскировки, хотя тот кто хоть раз бывал на советской стройке, не удивится такому положению вещей. В общем, Кеннеди, этот типичный янки, со всеми его "детскими болезнями", прямо, и в откровенно грубой форме (такой "язык" русские понимают лучше любого другого), потребовал у Хрущева убрать ракеты. Вокруг Кубы была установлена блокада, в то время как Советский Союз не имел ни одного авианосца чтобы обеспечить воздушное прикрытие кораблей. Столичные "дрестуны", прихватив свои выводки и наиболее ценное барахло, выезжали подальше от Москвы (15). Это дает возможность косвенно предположить, что идея противодействовать американцам, в принципе, существовала, хотя не ясно от кого она исходила. Можно точно гарантировать, что не от Малиновского, который тогда был Министром обороны, и конечно не от Хрущева. В любом случае, совершенно очевидно, что янки и не думали применять ядерное оружие, ни против Кубы, ни против СССР, ибо располагали авиацией способной в несколько часов перепахать остров Свободы так, что и насекомых бы не осталось. Инициатива по любому была у них. Русские рассматривали как ответный вариант захват Западного Берлина. Бог, как говорится, в помощь. Типично по-русски: приняли решение размещать ракеты на Кубе, но потом поняли что лучше захватить Западный Берлин. В конце концов и ракеты с Кубы вывели и остаток Берлина не захватили. Наверное оно и хорошо, ибо ракеты с Кубы наверняка вывел бы Горбачев, а Западный Берлин так и так попал под контроль Бонна. Как и Сталину, так и Хрущеву, ядерные забавы обошлись потерей престола. Причем по прошествии весьма небольшого времени.

Брежнев в этом плане представлял самый худший тип руководителя, ибо его карьера началась при Сталине, а окончательно сформировалась при Хрущеве. Да и вообще, добрый был старичок. Медицинское заключение: "для ведения ядерной войны - непригоден". При нем гонка вооружений достигла максимально возможных размахов мирного времени. Однако всё это было впустую. Нападать на Союз никому бы и в голову не пришло, в этом просто не было необходимости, но и СССР не мог ни на кого напасть не

нарвавшись при этом на конфликт со Штатами. Последней точкой где это как-то представлялось возможным, был Афганистан. Туда Советская Армия и вторглась в декабре 1979 года. Чем закончилось - хорошо известно.

Факт полного поражения СССР в холодной войне был виден всякому умеющему думать уже к началу 80-х годов. Возьмите пачку газет "Правда" за 1982-83 годы. Там всё просто дышит войной, но нет того милитаристского угара который был в предвоенные сталинские годы, ибо цель подачи материалов была совершенно разная. В 80-х годах акцент делался исключительно на наращивание военной мощи Соединенными Штатами, причем все материалы подавались так, что было ясно: крыть "нашим" - нечем. В этом она отличалась и от американской периодики, она, запугивая своих "роботов" русской угрозой, делала это только для создания бессознательного общественного мнения, одобрявшего увеличение военных ассигнований. Русские, однако, совершили при Андропове один смелый поступок - сбили в 1983 году южнокорейский "Боинг". Ничего, Запад это переварил. Андропов, правда, вскоре умер. Наверное, просто совпадение, хотя если совпадения в принципе возможны, то вся история России - это история совпадений.

Горбачева также нельзя обвинять в одностороннем разоружении страны. Он не был никаким альтруистом или прямым ставленником Запада, но даже он понимал, что если гонка вооружений будет продолжаться в аналогичном темпе, то отставание от Штатов и количественно, и качественно, будет в любом случае увеличиваться. Он был слабым, очень слабым человеком, а потому предпочел капитулировать. Советский Союз, конечно, мог бы наращивать производство вооружений прежними темпами некоторое время, но это потребовало бы грандиозного напряжения всех сил страны и жуткого обнищания бессознательных масс; и крайне сомнительно чтобы массы остались бы довольны таким ходом событий, ибо уже в те годы существующий режим выродился и вызывал законное презрение бессознательной массы. Это не имело бы никакого значения при сильном руководстве, но анализируя состав Политбюро, таких людей там не обнаруживаешь. Можно было хотя бы реанимировать национализм, в управляемых формах, разумеется, но это было рискованное предприятие. В любом случае, никто, в том числе и русские, не должны сокрушаться по поводу поражения СССР в холодной ядерной войне с Соединенными Штатами. Советский Союз был слабее, и материально-экономически, и интеллектуально, поэтому поражение было лишь вопросом времени и оно не будет иметь последствий, отличных от тех, которые могли быть если бы СССР продолжал бы гонку вооружений. Из всей парадигмы структур которые могли провести на пост Генсека своего человека (партаппарат, армия, КГБ, западные агентуры) ни одна не способна была дать сильного руководителя (см. гл. IV, XIV). Чтобы иметь полное представление о целесообразности или нецелесообразности поражения той или иной структуры в соперничестве любого вида, нужно сравнить, я здесь прибегну к картезианской терминологии, протяженную и мыслящую субстанцию. То, что первая у Запада была лучше, думаю, сомнений ни у кого не вызовет. За их товарами бегали все - и коммунисты, и антикоммунисты, и интеллектуалы, и бессознательные массы. Насчет интеллектуального превосходства у кого-то, наверное, могут возникнуть сомнения. Точно ли было оно у Запада? Но и на этот вопрос ответ должен быть дан положительный. Дело в том, что если интеллект есть, то он обязательно проявляется и дает его обладателю громадное преимущество перед остальными. Не вызывает никаких сомнений, что будь такой интеллектуал на верхах коммунистической системы, он бы неизменно попытался пробиться на высший пост, хотя бы движимый ненавистью к бессознательному руководству, либо попытался добиться такой ситуации, чтобы его влияние на руководителя было максимальным. Мы это называем интеллектуальным прессингом. Но опять-таки, изучая окружение Горбачева или тех кто пытался прорваться к власти в 1985 году (Романов, Устинов), мы и среди них не обнаруживаем интеллектуалов. Но Политбюро тоже ведь не создается на пустом месте. Члены его вербуются из ЦК КПСС. Их число уже значительно больше, но там и гораздо больше случайных людей, введенных так сказать "для мебели", не имевших ни малейших шансов пробиться выше. И так - до самых низовых структур. Т. е. в стране где действует обратный контринтеллектуальный отбор, поражения во всех областях - естественный и закономерный процесс. В этих выкладках есть, тем не менее, одно слабое место. Подразумевается, что интеллектуал априорно должен ставить интересы своей страны превыше всего, чего на самом деле нет. Тем более - в России. В ЦК интеллектуалы были. Вот, например, Григорий Арбатов - директор института США и Канады (16). Уникальная организация. Когда-нибудь о ее деятельности будут сниматься самые интересные политические детективы. Или Павел Бунич, экономист. Эти, конечно, никогда в Генсеки или Президенты не лезли и не полезли бы. Они толкнули на этот пост Ельцина, чьи "интеллектуальные" дарования общеизвестны и часто демонстрируются по центральному телевидению, дабы и массы видели. Типичная работа циников- интеллектуалов, одинаково ненавидящих руководителя страны и массу его избравшую. Просто дух захватывает, когда наблюдаешь это всё в развитии. Здесь без всякого Дарвина ясно - человек произошел именно от обезьяны, а то что некоторые до сих пор бьются в поисках некоего "промежуточного звена", - так это напрасная трата времени. Бессознательная масса - вот промежуточное звено!!! В общем, русские интеллектуала способного защитить их интересы так и не генерировали, а поэтому и проиграли. Мы далеки от той мысли, что интересы американского правительства полностью совпадают с бессознательными вожделениями массы. Нет. Но они, во всяком случае, не вступают в явное противоречие друг с другом. Пока. Американское

правительство вынуждено искать опору среди своей бессознательной массы, а для этого способствует реализации её утилитарных запросов. Это один из мощных факторов поддержания высокого уровня жизни масс. "Демократия" и "Билль о Правах" здесь не причем.

Несостоятельными представляются утверждения, что Россия, лишившись ядерного оружия, растеряет последние остатки своего международного престижа и с ее мнением не будут считаться. Русским только казалось что с их мнением вообще кто-то и когда-то считался, да и Запад, наверное, только сейчас окончательно понял, что русские никогда не смогли бы его применить. Интерес же их к советским ядерным арсеналам объясняется только необходимостью контроля за ними и недопущению утечки в нежелательном направлении. Я не исключаю что русские, с приближением к их границам НАТО, будут делать вид что они могут разыграть ядерную карту, но кроме собственных бессознательных масс вряд ли кто проявит интерес и внимание к разного рода резким заявлениям, ибо не вызывает сомнений, что американцы знают положение дел в России лучше, чем само российское правительство, ибо во-первых располагают более лучшей разведкой, а во-вторых, среди тех, кто определяет их внешнюю политику, есть достаточное количество интеллектуалов. Наличие на переднем крае женщины (17) не должно никого вводить заблуждение. Женщина бывает в некоторых случаях просто удобна.

Однако не только коммунистические лидеры Советского Союза или его военная верхушка, могли инициировать ядерный конфликт. Все-таки базы РВСН разбросаны по всей территории страны и боевое дежурство на них несут обычные офицеры, среди которых мог бы оказаться пассионарий, который решил бы начать ядерный конфликт самостоятельно. Я совершенно не знаком с системой отдачи приказа на запуск межконтинентальной баллистической ракеты, но представляются явно фантастическими разного рода "ядерные чемоданчики с красной кнопочкой", которые якобы находятся полностью "под контролем Президента". То, что такой вздор очевиден, думаю всем ясно. Даже в России никто и никогда не даст решающего слова при принятии решения о нанесении удара психически неполноценным особам. Кто тогда контролировал "чемоданчик" при Черненко? Или когда Ельцин был в "неадекватном" состоянии? (18) Какой-нибудь бычок из его охраны? Впрочем, существование чемоданчика с кнопкой допустить можно, однако именно этими двумя предметами содержимое его и исчерпывается. Президент хочет чтоб у него была "кнопка"? Пусть будет. Но только кнопка. Захочет понажимать? Пусть нажимает. Понажимает и перестанет. Как говорится, чем бы дитя не тешилось. В свою очередь, любому технически грамотному человеку, а в России таких немало, ясно, что если кто-то командует полностью автономным пунктом запуска, то запуск этот может быть осуществлен и без руководящей роли центра, который вроде бы должен прислать специальные коды, пароли и т.п. В любом случае - всё дело сведется к тому, что нужно будет замкнуть несколько проводов, а то и всего два провода. (19) А то что несущим боевое дежурство офицерам не положено знать какие именно это провода - не имеет никакого значения, ибо в России почти все знают больше чем им положено, а уж такие люди - тем более.

Мы должны еще раз подчеркнуть, что здесь полностью опущены т.н. "морально-нравственные аспекты" инициации ядерной войны. Конечно, заведомо подставлять под удар свой народ, укрывшись в предварительно оборудованном бомбоубежище, жертвовать жизнями миллионов "ни в чем неповинных людей", наверное, с позиции подавляющего большинства населения, есть просто чудовищное злодеяние. Однако никакая наука, кроме Права, если таковое вообще можно назвать наукой, никак не рассматривает и не формулирует понятие преступления или злодеяния, тем более с разными прилагательными. В конце концов сохранение жизни индивидуумов, в общем ни для кого никогда не являлось самоцелью и государственный строй здесь не играет никакого значения, ведь то же ядерное оружие впервые применила страна, которая называет себя самой свободной и демократической. Что же можно ожидать от других? Еще один нелепый миф - это то, что в ядерной войне не может быть победителя. Победитель может быть в любой войне. Если после нее останется хотя бы два человека способных к продолжению рода, то победителем можно будет объявить тот народ или те народы, к которым эти два человека будут принадлежать. Хотя их вряд ли будут занимать подобные итоговые изыскания. Кстати, на практике осуществится положение описанное в Библии, когда на свете было всего лишь два человека. Золотой век !

Примечания:

1. "Интеллект обычного человека, полностью подчиненный служению воле, т.е. занятый, по существу, только восприятием мотивов, можно рассматривать как комплекс проволочек, которые приводят в движение всех марионеток на сцене театра мира. Этим объясняется сухая солидность и серьезность большинства людей, уступая лишь серьезности животных, которые никогда не смеются". A. Schopengauer "Die Welt als Wille und Vorstellung" Доп. к кн 3 гл. 31.

2. Обладание любой тайной тяготит бессознательного индивида и чем более значительной кажется тайна, тем сильнее желание от нее поскорее "освободится" т.е. - рассказать другому. Бессознательный индивид с

превеликим удовольствием освободился бы и от своих "интимных" тайн, если бы он был уверен что это поднимет его статус среди окружающих.

3. Есть мнение ,что Розенберги были личными агентами Берии. Однако, эта версия не может считаться состоятельной т.к. Берия сам был английским шпионом и американцы наверняка это знали. Можно допустить, что Розенберги были коммунистами чисто марксистского толка, но тогда тем более непонятно: почему они выдавали секреты Сталину, чей отход от марксизма уже тогда был всем очевиден ?

4. Супруги Розенберг были казнены на электрическом стуле. А ведь это было уже не военное время. Аналогичных приговоров за шпионаж больше не было.

5. От столкновения с американцами еще в 1945 году, Сталина удерживали три вещи: отсутствие ядерного оружия, отсутствие стратегической авиации и отсутствие военно-морского флота. Последние два препятствия в России так и не были разрешены, однако Сталин, сразу же по окончании войны, предпринимал бешеные усилия в деле производства стратегического "бомбера" (в основном ориентируясь на американский Б-29) и закладки новых военных кораблей.

6. Война в Корее была необычайно кровавой. С обоих сторон в ней по- гибло более миллиона человек. Таким образом, по числу жертв в XX веке, она уступает только Первой и Второй Мировой.

7. Как раз в самом ее финале, со Сталиным случился удар 2 марта 1953 года. Через два дня он умер.

8. Во всех боевых операциях которыми он руководил, он всегда имел значительное преимущество, но особенно - в живой силе. О его "гениальных" стратегических ходах, приводивших к совершенно неоправданным огромным потерям даже в последние дни войны, ходили целые легенды.

9. Кобе был запасным вариантом.

10. Можно себе представить, как у Трумэна загорелись глаза, когда он получил первые отчеты о бомбардировках. Они превзошли все ожидания, несмотря на то, что были известны результаты предварительных испытаний.

11. Советская Армия напала на Японию 9 августа 1945 года, как раз после второго ядерного удара и практически полного прекращения военных действии ее против Америки. Русские опять продемонстрировали небольшой стриптиз. Японцы им этого никогда не забудут.

12. Этой программе, которая базировалась прежде всего на достижениях космической техники и электроники, русским было попросту нечего противопоставить, ибо к тому времени отставание в этих областях было просто катастрофическим и русские даже не смогли бы начать осуществлять вою контрпрограмму.

13. Популярность этой программы послужила толчком к выходу новых, более усложненных версий, но главное направление в достижении конечного результата остается неизменным.

14. Хрущев специально отдал приказ в максимально быстрый срок разработать ракету этого класса, которая таки смогла бы "достать" У-2. А ведь это было время когда русские уже выводили на орбиту искусственные спутники. Повторилась старая русская схема: бессознательной массе внушался миф об эпохальном прорыве Советского Союза в космос, а самолет, летевший на высоте 20 километров, сбить не могли.

15. И не только от Москвы. Номенклатура покидала и республиканские, и областные центры. Бессознательную массу, как вы сами понимаете, предупредить не удосужились.

16. Этот человек был всем полезен и Брежневу, и Горбачеву, и Ельцину. Зачем ему самому становиться президентом ?

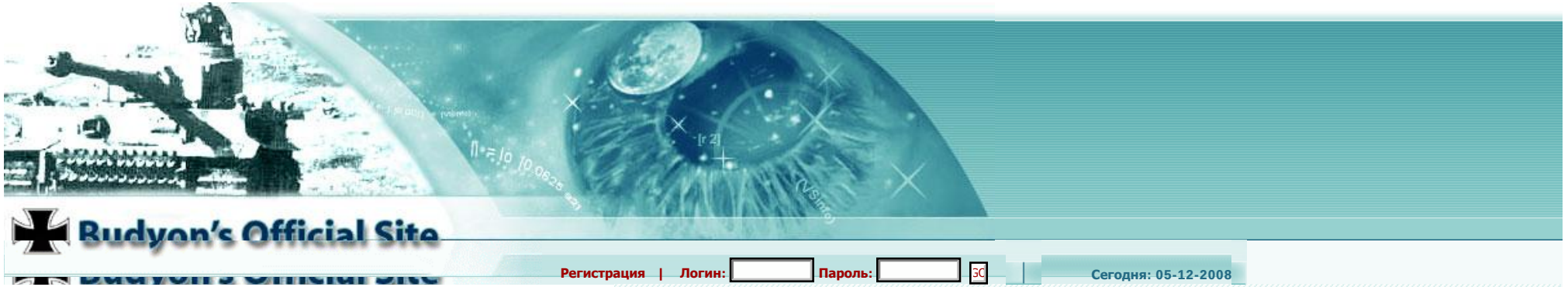
17. Имеется ввиду Медлен Олбрайт - Госсекретарь США

18. Как раз в таком состоянии он находился в дни "октябрьского путча" 1993 года.

19. Та схема отдачи приказа на запуск межконтинентальных ядерных ракет в СССР, которую предположительно выдвигали в свое время американцы, в русских условиях реально никак не возможна, хотя может быть она именно так и задумывалась. Реально ситуация выглядит значительно проще и приказ на запуск мог быть отдан от самого случайного лица, вроде чьей-то жены, подруги или знакомого. То что ракеты так ни разу и не выпускались - есть свидетельство либо большой сложности продседуры, которая, в

случае начала войны, не дала бы возможности нанести ответный удар, либо опять-таки отсутствием индивида способного это сделать. Оба варианта --равновероятны.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Здесь мы подходим к чисто "мистическому" вопросу, дать ответ на который, используя отработанную терминологию или известные свойства интеллектуалов и бессознательных масс, невозможно. Уместны только вероятностные оценки, но и их точность ограничена, ибо никто не рискнет достоверно заявить, случайным или закономерным является сам факт появления лидера. Если он закономерный, то какие законы являются условием его появления? Гораздо легче, например, наметить комплекс мероприятий снижающих возможность появления среди какого-либо народа национального лидера, правда и здесь успех полностью не гарантирован, но заранее определить условия, при которых вероятность его появления наивысшая, не представляется возможным.

Сама возможность появления национального лидера показывает биологическую способность этноса к выживанию. Так уж повелось, что нормальный бессознательный индивид может существовать только неотделимо от всей бессознательной массы, ограничение же его внешних связей, отрицательно сказывается на его психофизическом состоянии. Масса, в свою очередь, неспособна генерировать какой-либо коллективный рецепт спасения, она лишь способна воспринять его, этот рецепт, навязанный ей отдельным индивидуумом, как из совокупности этой массы, так и извне. Появление лидера из недр бессознательной массы, показывает, что масса способна на самостоятельное самодостаточное существование даже при отсутствии любого влияния на нее интеллектуалов. Поэтому резонно отметить, что лидер, в общем, может и не быть интеллектуалом, ибо для приведения массы к полному и слепому подчинению интеллект необязателен. Однако и культурного развития массы, в таком случае, тоже наблюдаться не будет, ибо она вынуждена будет бороться за существование с другими этносами, которые могут оказаться ведомыми интеллектуалами, и в итоге неизбежно проиграет. Т.е. бессознательный лидер пригоден для руководства массой только на короткий период, когда требуется консолидация ее перед внешней опасностью и совсем необязательно полное понимание таким лидером механики этой опасности. Главное - иинстинктивное чутье общего направления откуда эта опасность исходит. Если масса под его руководством переусердствует и наделает чего-нибудь лишнего, тоже особого вреда не будет. Наилучшим вариантом национального лидера представляется лидер-интеллектуал, или вообще интеллектуальное лидирующее ядро. Нужно одновременно отметить, что даже в этом случае, интеллектуалы могут не обойтись без бессознательного посредника осуществляющего взаимодействие между интеллектом и протосознанием бессознательных масс, но и здесь мы имеем прецеденты. Почитайте хотя бы Библию.

Изучая историю различных европейских народов и, особенно, личностей, действия которых выводили ту или иную нацию на принципиально новый исторический виток развития сопровождающийся повышением качества бессознательных масс в целом, можно отметить следующее:

1. Национальный лидер обозначается только в критический момент существования этноса.

2. Рождение лидера может произойти и до наступления этого момента, а из этого следует два предположения: а) потенциальные национальные лидеры всегда живут среди нас и проявляются только в критические моменты, б) лидер появляется как упреждающий защитный фактор. При всей "недоказуемости" второго предположения, его нельзя отбрасывать или пытаться опровергнуть мнимым нарушением причинно-следственных закономерностей, ибо при недостаточном современном развитии массовой психологии, определить полную цепь причин предшествующих катастрофе того или иного этноса сейчас не представляется возможным.

3. Само появление национального лидера совершенно необязательно.

Практика показывает, что национальный лидер никогда не появлялся из структур, отмеченных пусть даже незначительными признаками деградации. Подтверждение этому - крайне низкая частота появления лидеров в традиционных государственных институтах - армии и госбезопасности и полное отсутствие лидеров вышедших из исполнительных чиновничьих структур. Лидер всегда представляется квинтэссенцией национального интереса, он изначально должен быть свободен от давления над ним государственных структур, поэтому он редко является частью этих структур. Нельзя, однако, путать понятий "лидер" и "крупный государственный деятель". Государственный деятель отличается от обычного политика тем, что он обеспечивает сохранение своего политического курса даже после того, как покидает свой руководящий пост; он создает условия, при котором изменения проведенные им, становятся необратимыми. Условием появления крупного государственного деятеля является простое наличие обычного государства, чье номинальное существование представляется обеспеченным. Поэтому, даже за последние лет тридцать, мы можем назвать множество известных государственных деятелей, это и Пиночет, и Дэн-Сяо-Пин, и даже

Ярузельский с Чаушеску. Государственный деятель отличается тем, что бессознательные массы могут испытывать к нему устойчивую ненависть и даже, в конце концов, уничтожить его. В лучшем случае - "переизбрать". Лидер всегда находится в состоянии достаточной гармонии с бессознательными массами и как правило, массы на его жизнь никак не покушаются (1).

У русских, как и у всех великих народов, конечно, были свои национальные лидеры, с самого раннего этапа их существования. По существу почти все первоправители Киева и Новгорода были воплощенными национальными лидерами, сочетавшими в себе все нужные качества: Гостомысл, Рюрик, Олег, Святослав. За какие-то 150 лет, Русь, населенная благонравными, но совершенно неорганизованными племенами, не имеющими, точнее - растерявшими, все понятия о государстве, превратилась в крупнейшую европейскую державу. Интеллектуально, она, конечно, отставал, но ее отставание было сродни тому, какое имели германские племена в тот момент, когда начали теснить разлагающуюся Римскую империю. Через двести лет они будут управлять практически всей Европой и в интеллектуальной сфере полностью заменят космополитический конгломерат последних трех столетий Рима. На Руси эпоха национальных лидеров была прервана с введением христианства князем Владимиром, после чего наступила эпоха длительной междоусобной бойни его потомков распылявшей народный потенциал и не способствовавшей никакому прогрессу. Вообще-то в эпоху междоусобных войн национальные лидеры могут появляться и они появлялись, но вот Руси здесь не повезло. Очередной национальный лидер появился в момент, когда от русской государственности остались черепки. Им был Александр Невский. История умалчивает о том, как быстро ему удалось собрать войско способное сражаться с тевтонцами, несмотря на сильнейшую оппозицию со стороны многих влиятельных новгородцев, по всей видимости, не обошлось без предварительной ликвидации наиболее опасных элементов принадлежащих к высшим слоям. Это, кстати, важное свойство национального лидера - способность ликвидировать всякую оппозицию, человек не сумевший это сделать, никогда не входил в число национальных лидеров. Из этого совсем не следует делать вывод, что любой, кому удалось раздавить оппозицию, становился национальным лидером, истребителя оппозиции может оправдать лишь то, что его политический курс в большей степени отвечает национальным интересам. Обычный тиран давит всякое инакомыслие, раз и навсегда; настоящий государственный деятель, а тем более - национальный лидер, борется только с теми, кто мешает выполнить конкретную государственную инициативу. Правило тирана - "Кто не с нами, тот против нас" (выражение, ошибочно приписываемое Ленину), правило национального лидера - "Кто не против нас, тот с нами". Но Александр Невский появился, так сказать, на свободной территории и то, что он сделал, нельзя оценить однозначно, ведь он пошел на контакт с монголами против Европы, но стиль его действий - это стиль национального лидера. В то же время, на территории подконтрольной Золотой Орде, явных национальных лидеров мы не видим. Иван Калита не может представляться таковым, ибо он являлся ничем иным, как крупным рэкетиром; став посредником между населением Московии и Золотой Ордой, он как бы взял Москву с окружающими территориями в аренду. Конечно, его интересы не совпадали с интересами ханов, но при нем процесс отчужденности больших масс населения от идеи государства приобрел законченные формы. Наверное, именно тогда начали недолюбливать Москву и москвичей, что продолжается до сих пор. Первый настоящий лидер постмонгольской Руси - Дмитрий Донской - обозначился почти через 150 лет. Успеху его предприятия на Куликовом поле способствовали прежде всего хорошие демографические показатели, давшие возможность выставить достаточное войско (2) (все оно практически полностью было истреблено, и уже в 1382 году Тохтамыш спокойно дошел до Москвы и разорил ее - защищаться было некому), а прологом к удачному исходу сражения были действия двух монахов-язычников Пересвета и Ослябы. Как бы то ни было, с этого времени Московия ведет относительно независимое существование. Обратим внимание на то, что по мере укрепления самодержавной власти, в России полностью исчезают национальные лидеры среди высших лиц в государстве, этим Россия отличается от европейских стран. По сути, Дмитрий Донской был последним, да и то он был не царем, а только князем, т.е. власть имел довольно ограниченную. Объясняется это тем, что с ростом абсолютистских тенденций возрастал и отрыв государственных лидеров от бессознательной массы. Т.к. русские не стали нацией и не выработали ни национальной идеи, ни национальной философии (в то время ее и подавно не было), то и правители никогда не смотрели на подконтрольные массы как на существ призванных быть базисом устойчивой власти для их наследников. В массах видели только рабов без всяких, даже формальных прав и интересов, что хотя и было весьма удобно, через некоторое время очень сильно аукнулось. Эпизод с Мининым и Пожарским следует рассматривать только в контексте бессознательной реакции масс на раздражение вызванное польско-литовским произволом. Утверждать, что массы воевали за отстаивание существовавших форм государственного правления, за "Святую Русь", "царевича Дмитрия" и т.п., все равно что объяснять устойчивое сопротивление немцам с конца 1941 года страстным желанием масс сохранить коммунистическую систему. Все получилось так, как должно было получиться. Сразу же после изгнания поляков все лидеры освободительного движения были оттеснены на самый дальний план и бояре, из-за которых Смута, собственно, и началась, провели на престол Михаила Романова - типично боярского царя, который боялся абсолютно всего и просидел на престоле 30 лет тише мыши. При нем Московия вернулась к

состоянию существовавшему до Смуты. Это тоже подтверждает: ни Минин, ни Пожарский национальными лидерами не являлись, ибо Пожарский мог бы по крайней мере попытаться захватить престол, но он и не ставил пред собой такой задачи. Фельдмаршал Кутузов также не может претендовать на роль национального лидера, ибо кроме удачного стратега (в русских канонах, конечно) уважаемого в армии, он больше никем не являлся. Когда Александру I понадобились его услуги, он его выдвинул и "умыл руки", когда Кутузов выполнил возложенную на него миссию, полномочия его были сильно урезаны и он через несколько месяцев неожиданно умер (3). Не имели также никакой возможности стать национальными лидерами и декабристы в случае удачного исхода их предприятия. Даже не принимая во внимание того факта, что многие из них были либо платными агентами Запада, либо людьми бессознательно ориентирующимися на Запад, можно с полнейшей уверенностью заявить, что, в конечном счете, они бы просто уничтожили друг друга и вся власть сконцентрировалась бы в руках единственного оставшихся в живых упыря (4). К таким выводам придет любой изучивший биографии, характеры, наклонности ведущих декабристов, а также деятельность тайных обществ 1812-25 гг. Литература о декабристах довольно обширна и легко доступна. Относительно бессознательной массы они не имели практически никаких конкретных планов, поэтому столкнувшись с ней лицом к лицу, они вероятней всего склонились бы к типично большевистским методам работы с ней.

Появление национального лидера исходящее не из государственных институтов - это, кстати, особенно важный фактор, он показывает общее превосходство народа или нации над государственной надстройкой, т. е. общее здоровье этноса и, параллельно, полнейшую интеллектуальную деградацию государственной системы.

Мы не можем точно сказать, были ли вышеназванные русские лидеры интеллектуалами, хотя ответ наверное будет отрицательным для всех кроме Рюрика, ибо все остальные отличались чисто бессознательными качествами лидера - прежде всего способностью ладить с бессознательными массами и правильным пониманием опасности. Рюрик пошел дальше. Он создал государство, объединив весь восточнославянский субстрат, который являлся на то время просто бесхозным материалом и представлял удобное поле для внешних отрицательных влияний и воздействий. И славянам очень повезло что объединителем оказался такой человек как Рюрик. Т.е. он смотрел на много лет вперед. А это - одно из качеств деятеля-интеллектуала.

Здесь мы дали краткий обзор лиц стоявших если и не на самых верхах властной пирамиды, то во всяком случае тех, кто являлся по существующим бессознательными стандартам элитой общества и пришли к выводу, что последним реальным национальным лидером был Дмитрий Донской, т.е. уже более 600 лет национальных лидеров с верхов общества не появляется. Однако Россия это как раз та страна, где качество "верхов" совсем не обязательно выше качества "низов". Зачастую, оно значительно ниже. Именно поэтому, в России не сложились хотя бы минимальные различия между "господской" и "рабской" моралью. В России кто угодно может стать кем угодно и так называемая "американская мечта" по сравнению с теми возможностями которые открывает Россия, выглядит просто ничтожной и даже не мелко, а микробуржуазной. Российские "господа", являясь таковыми по своему материально-сословному положению, очень часто морально были ниже самых презренных элементов общества. Русское дворянство со времен Петра (а может быть даже и Опричнины) деградировало с такой скоростью, что с конца XVIII века оно стало самой уродливой, самой низкой и подлой частью общества, сравнявшись по этим качествам с интеллигенцией, с той разницей, что дворян было гораздо больше, а степень влияния на государственное устройство - существенно выше. Николай I, играючи расправившись с тайными обществами, даже не посягнул на привилегии дворян. Лик дворянства того времени великолепно нарисован нашими доблестными писателями - Пушкиным, Гоголем и Толстым. Особенно Гоголем в "Ревизоре" и "Мертвых Душах" и Толстым в "Войне и Мире". Ни одного положительного персонажа, каждый персонаж уродлив по-своему. Поэтому, сама вероятность появления национального лидера среди вырождающегося класса представлялась маловероятной, а теперь, после ликвидации дворянства как класса, мы можем задним числом сказать: ее и не было.

Среди бессознательной массы мы встречаем только трех человек имевших претензии на роль общенационального лидера. Я говорю о Булавине, Разине и Пугачеве. Причем особенно хочется выделить Пугачева, ибо его движение объединяло представителей множества национальностей и имело правильный вектор: насильственное свержение немецкой принцессы Софьи Цербстской, ненавидимой бессознательной массой, да и не только ей. Пугачев отлично знал психологию бессознательной толпы, во всяком случае на уровне, позволявшем ему увеличивать свои отряды в геометрической прогрессии. Лейтмотивом движения был императив: "Убивайте этих скотов!" И убивали. Жаль военных специалистов у Пугачева не было, да и идеологически движение было неподготовлено. Оно также уткнулось в центральные губернии, где не могло получить никакого развития из-за неимоверной тупости и чудовищной трусости местного населения, которое уже 700 лет непрерывно запугивалось князьями, монголами, татарами, царями, императорами и

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

императрицами. Это стадо было, в конечном итоге, пригодно только для жертвоприношений и из центральной части России за последние 500 лет никакого стоящего начала не пошло. Но Пугачев вынужден был выдавать себя за Императора Петра III, давно уже ликвидированного, ибо качество бессознательной массы было таковым, что миф о "добром царе" мог как-то поддерживаться (видимо, сейчас качество массы не намного лучше, появился лишь другой миф - "о добром президенте"). В любом раскладе, Пугачев имел все шансы на успех, а что бы стало в случае захвата им власти? По любому, окружение было бы создано из его людей, уровень дегенерации которых был точно ниже, чем у окружения Екатерины II. Пугачев, как и Разин, стали объектами козней местных казачьих элит, желавших выслужиться перед столичными тираниями. Это еще раз показывает: не уничтожив оппозиции внутри движения, нельзя браться за уничтожение врагов, в этом случае вероятность сделок врагов с оппозицией - почти стопроцентна.

Никак не обозначила себя в деле выдвижения национального лидера и армия. Вообще, эта структура в России чем-то походила на Православную церковь, в том аспекте, что она всегда была слепой прислужницей режима и готова была выполнить любой его приказ, даже самый безрассудный и самоубийственный. Эта вооруженная, по определению, структура, отдавалась в жертву так же легко как и церковь и, в конечном счете, по приказу сверху она распалась (5). Многие исследователи военных вопросов подчеркивают, что идеальная армия эта та, которая не предпримет никакого действия без приказа. Это, в самом обобщенном варианте, неправильно, и тем более неправильно в русских условиях. То что этого мнения придерживались, например, ведущие немецкие военные теоретики(6) никого не должно вводить в заблуждение, ибо для немца и для русского, приказ, как таковой, означает совершенно разные вещи. Собственно, для русского, приказ ни значит ровным счетом ничего. Вся система подготовки Красной Армии при Сталине, была направлена только на обеспечение безукоризненного выполнения приказа. Потери не имели никакого значения, но невыполнение приказа приобретало исключительную опасность. Этим объясняются мягко говоря странные действия Советского командования даже в самых последних операциях Второй Мировой войны, когда Красная Армия имела, как минимум, пятидесятикратное преимущество по основным видам вооружений. Сталин установил строжайшую личную ответственность военачальников. Он прекрасно знал что делал, в противном случае армия исчезла бы где-то к сентябрю 1941 года. Качество военачальников также особенного значения не имело и если Жуков, не имея никакого образования, таки дошел до Берлина, то, наверное, нашлось бы еще несколько тысяч человек, которые справились бы с подобной задачей. Точно так же действовали большевики Троцкого в 1918-19 гг., и это привело к тому, что бессознательная орда, без званий, без знаков различия, вооруженная саблями, штыками и пиками, добила то, что осталось от армии собиравшейся в 1914 году войти в Берлин. Армия в России всегда ненавидела власть предержащих, но это не имело сколь либо существенного значения и не мешало армии выполнять приказы (7). Напомним, что именно безукоризненное следование приказам привело армию к нынешнему плачевному состоянию. Антиправительственные заговоры в руководстве армии бывали, но изучив их, становится ясно: шансов на успех они имели немного, ибо опять-таки, военного лидера никогда не было. К примеру, в Красной Армии, за все время ее существования было два военных заговора 1937 и 1941 годов (8), но они имели целью простое устранение от власти Сталина и группировки Берии и никаких дальнейших планов не просматривается. Заговор Тухачевского в 1937 году, при все его впечатляющей масштабности, мог бы иметь самые непредсказуемые последствия и сомнительно, чтобы установившийся военный режим, был бы лучше того, что существовал при Сталине в 1937-53 гг. Заговор 1941 года, при том, что о нем известно значительно меньше и при том что его полный масштаб не удалось оценить из-за так внезапно нанесенного упредительного удара, представляется более прогрессивным, оглядываясь на состав выявленных его участников, но не ясно - предполагали ли они взаимодействие с вермахтом?

Оценивая причины неудач всех российских военных заговоров, мы должны понимать, что армия - всего лишь та же самая совокупность бессознательной массы, которая еще и скована различными ограничениями и обязательствами. То что она вооружена, особого значения не имеет, ибо, как особо подчеркивалось (глава XIII), оружие прежде всего нужно не боятся применить, если боишься его применить, то лучше им просто не обладать. Так безопасней. Стрельцы, во время отсутствия Петра I, спокойно могли ликвидировать всех нежелательных персон и посадить на трон ту же царицу Софью. Их преимущество, если считать головы и штыки, было подавляющим. Но бессознательный страх был непреодолим. Осенью все они были казнены без малейших попыток сопротивления. Таких и не жаль. В царской армии, как и в советской, всегда были недовольны власть предержащими, однако участие гвардии в дворцовых переворотах не следует рассматривать как военный заговор. Гвардия и армия - это две очень большие разницы. Гвардия призвана защищать власть предержащих, армия - государство. Если армия предпримет попытку насильственного смещения руководителя государства, она столкнется с гвардией. Армия может свергнуть царя или президента и остаться армией, если же гвардия убирает объект своей охраны, то это уже не гвардия, а банда убийц. Беспомощность армии как самостоятельного организма, была лучше всего продемонстрирована при коммунистическом режиме. Ленин понимал, что для намеченных им внешнеполитических мероприятий царская армия не годится. Он был полностью прав. Точно так же сейчас ни для чего не годится российская армия (использование армии на сельскохозяйственных и строительных

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ТОП

работах дорого и малоэффективно). Но и он был вынужден привлекать военных специалистов и более 70 тысяч офицеров, всех этих романтизированных "поручиков голицыных" и "корнетов оболенских", перешло в услужение большевикам, в их числе знаменитости, генерал Брусилов, например, или более мелкие чины, которые также оказали неоценимые услуги большевикам, тот же Миронов или Муравьев(9). В свое время они давали присягу: "За Веру, Царя и Отечество". Это не были какие-то отбросы, напротив, общий интеллектуальный уровень их был даже выше, чем средний по армии (10). То, что они нарушили присягу, еще раз показывает, что для русского присяга и другие формы обязательств перед государством, не имеют существенного значения. В этом причина столь быстрой и безболезненной "переприсяги" новым суверенным образованиям возникшим после распада СССР. Расстрелы военспецов начались фактически сразу после окончания Гражданской войны и особенно усилились после ликвидации Фрунзе в 1925 году. Немногочисленные остатки, дожившие до Великой Чистки, были также ликвидированы. В армии остался только бывший полковник Шапошников, которого Сталин сделал маршалом и начальником Генштаба. Вместе с военспецами была ликвидирована почти половина офицерского состава подготовленного в 1918-35 гг. Сталин небезосновательно считал его троцкистским. Те кто выжили, а выжили как обычно худшие, во время Второй Мировой войны уложили не то 20, не то 27 миллионов человек, потихоньку оттесняя немцев к Берлину. Так они расплатились с вождем за то, что он оставил их в живых. В 1989 году армии приказали выметаться из Восточной Европы и к 1993 она оттуда наконец-то вымелась. Никто и не пикнул. Из чешских и немецких коттеджей - в Сибирь и нечерноземье. Каждому, как говорится, свое. В конце 1991 года, армия, подчиняясь молчаливому согласию власть предержащих, разделилась на 15 частей. Несколько ранее, в августе 1991-го, армия не засветилась никак. В октябре 1993-го - тоже. В российских условиях, молчание всегда было знаком согласия. Конечно, в армии такого типа никаких национальных лидеров появиться не могло, ибо с собственными бессознательными массами армия никогда не имела ничего общего, несмотря на то, что она сама одна из самых бессознательных структур общества.

Коммунисты никогда не пытались выделить в советской армии какую-либо "сверхперсону". Нынешние же посткоммунистические временщики ощущают некоторую потребность в героях и усиленно выдвигают тех, кто по их мнению таковым являлся.

Гомерический хохот вызывают попытки придания статуса национального лидера маршалу Жукову. Идут они, конечно, сверху, и опять-таки вызваны определенным "дефицитом" народных героев. На фоне современных армейских дубов, которые не пользуются, например, топографическими картами только потому что не умеют их читать, личность "победителя фашистов" призвана выглядеть особенно впечатляющей. Но все действия Жукова были определены его потрясающей бездарностью, помноженной на беспредельный страх перед Сталиным (он сам едва избежал ликвидации в 1938-ом), усиленный безграничной манией величия (11). Он хотел, очень хотел стать лидером, но это понимали все, даже такие недалекие люди как Хрущев. Он, правда, назначил его на пост министра обороны (1954-58), но после "дела Маленкова-Молотова-Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова", был отстранен и отправлен в отставку. Нынешнюю российскую армию можно совершенно спокойно распустить по домам, как это сделал Ильич после объявления "Декрета о Мире". Ничего не произойдет, а вот расходная часть бюджета сильно сократится. Нет, такой стране как Россия армия, безусловно, нужна, но попытки кого бы то ни было создать современную армию на базе нынешнего, откровенно феодального формирования, доставшегося России, заведомо обречены на провал. Россия часто сталкивалась с необходимостью создания новой армии так сказать, с нуля. Этим занимался и Иван Грозный, и Петр I, и Ленин. Этим, в первую очередь, займется новый национальный лидер если таковой, конечно, появится.

Таким образом, мы видим, что армия - лишь одна из многих полностью деградировавших структур современной России. Под деградацией, ни в коем случае не подразумевается низкий уровень материально-технического снабжения или боевой подготовки. Это как раз неизбежные атрибуты всей истории российской армии. Дело в том, что армия совершенно неспособна на самостоятельную политическую инициативу, более того, нынешняя армия никогда не станет способной на такую инициативу. Неправильно утверждать что армия не имеет права вмешиваться во внутреннюю политику государства, если у армии есть сила, значит у нее есть и право, просто в нормальном государстве политика всегда такова, что просто нет причин для вмешательства в нее. Если же армия неспособна вмешаться в государственные дела в принципе, то это уже не армия, а что-то совсем иное. В этом Россия существенно уступает многим европейским странам, где армия в свое время сыграла весьма положительную роль. Это Венгрия и Германия в 1919-ом, Испания в 1936-39 гг., Польша в 1981, сюда же можно отнести и Китай 1989 года. Даже современные российские бессознательные массы, на доступном им уровне, ясно сознают всю ничтожность и бесполезность этой структуры. Массовые уклонения от воинской повинности стали обычной нормой (12). Медкомиссии вынуждены загребать всех подряд - в этом-то и причина грандиозного роста преступности в "вооруженных силах". Доминирует традиционное русское воровство, но не редки и серийные убийства и побеги с оружием.

Полным незнанием и непониманием ситуации можно объяснить ожидание некоторыми появления национального лидера из структур типа КГБ, ГРУ и прочих "секретных" организаций. Их "секретность" просто смешит и грузит. История их возникновения и общее назначение показывают, что они призваны были обслуживать лишь узкий круг партийной верхушки. Безопасность страны их вообще не интересовала и я лично сомневаюсь, что там, в лучшие годы, нашлось хотя бы 10% сотрудников, которые внятно представляли бы себе от кого нужно защищать безопасность страны и что это такое - безопасность страны. Сами эти структуры являлись куда большим выражением квинтэссенции советской власти чем партаппарат, армия или органы внутренних дел, что притягивало в них практически исключительно бессознательные массы одержимые безграничной жаждой власти при общей интеллектуальной ущербности, которые, вследствие примитивной организации своих представлений, конечно не могли понять самого назначения государства. Им нравилось служить и они служили. Возьмите всех наиболее известных перебежчиков и просто болтунов - Пеньковского, Гордиевского, Суворова-Резуна, Калугина. Все, все они имели самые блестящие характеристики. И перебежали. Представляете, что руководство этих организации могло ожидать от остальных? Мы, однако, не называем их предателями. Предательство - это осознанная категория. Человек есть предатель только тогда, когда он полностью осознает то, что он предает и предательство всегда предполагает полный контроль разума над волей. Названные люди, будьте уверены, этого несколько не сознавали. С формальной точки зрения, они предали свое государство, выражаясь коммунистическим языком "изменили Родине" (обратите внимание на использование одного и того же глагола "изменили" для Родины и жены.) Но территория на которой они жили никогда не была их государством. Они, наверное, любили деревни в которых выросли и в своих ностальгических воспоминаниях им видится их малая Родина. Например, Суворов-Резун, практически все свои фантастические рассказы периодически прерывает сентиментально-лубочными эскизами об эпизодах собственного детства на фоне традиционных пейзажей. Такие люди попросту не способны ничего предать только потому, что им нечего предавать. Эти пять человек которых я назвал, интеллектом явно выделялись среди не впечатляющего общего уровня. И если мы ни в чем не обвиняем их, то мы тем более не можем обвинять в аналогичных поступках более бессознательных представителей этих организаций. Подумайте, кто избрал более грамотную стратегию, Гордиевский, который коротает свои деньки в Англии или еще где-нибудь, или рядовой кирпичномордый Петрушка, "верой и правдой" служивший режиму, обладая информацией стоившей миллионы, а теперь, после реорганизации "структур госбезопасности", охраняющий какой-нибудь коммерческий ларек?

Это все хорошо понимал Сталин, поэтому периодически ликвидировал начальников разведок, особенно ГРУ (13), а вслед за ними значительную часть остальных сотрудников. В каждом человеке он видел потенциального предателя и был абсолютно прав. Успех немецкого вторжения, даже сама возможность его, помимо качеств вермахта, предполагала грандиозное количество предателей в самых высших эшелонах спецслужб. Миф о "глобальной" советской разведке раздувается, помимо официальных пропагандистских структур, самими же перебежчиками, этим они просто поднимают свою ценность хотя бы в глазах читателей бесчисленного количества чтива которого они понаписывали. Более удивляет то, что этим структурам удалось просуществовать все эти семьдесят лет. В последнее время публиковалось множество интервью с бывшими ведущими лицами КГБ (значительно меньше - из ГРУ), Семичастным, Крючковым, Шебаршиным, и др. Читаешь их и окончательно утверждаешься в выводе: Америка просто не могла не победить. Но деградация в них началась раньше всего - прямо на заре советской власти, с операции "Трест", а может и еще раньше. То, что советскому правительству не удалось скрыть ни одного стратегического внешнеполитического мероприятия, это более чем подтверждает. Запад же, напротив, всегда опережал Советский Союз во всех инициативах. Таковы, как еще недавно считалось, самые организованные, самые профессиональные, самые некоррумпированные структуры: КГБ и ГРУ. Лидер оттуда не придет, потому что он и не может там изначально оказаться. Человек с психологией лидера туда бы не пошел. Это пристанище для слуг. Остается последний класс который нужно проверить на вероятность появления национального лидера. Это наши новые буржуи разного калибра. Они - как раз та публика, которая имеет свои интересы на территории России могущие во многом расходиться с интересами Запада и в тоже время соприкасаться с интересами местных бессознательных масс. Кроме того, вероятность наличия интеллектуалов среди буржуев выше чем среди бессознательных масс. Но обозначает ли сам факт различия интересов с Западом, автоматическое сходство с интересами своих масс? Ни в коем случае. По крайней мере сейчас, когда буржуазия насчитывает только первые годы существования как отдельный класс. Буржуи просто не успели специализироваться. Условием же появления национального лидера среди буржуазии является появление выраженного и обоснованного коллективного интереса который обязательно будет противоположным интересам западного капитала и, одновременно, хоть в каких-то пунктах, стыковаться с бессознательными массами которые сейчас, например, просто не видят никакой разницы между отечественным и "заграничным" буржуем, поэтому ни на какую форму защиты со стороны бессознательных масс российские буржуи рассчитывать никак не могут, а учитывая общую безграничную коллективную злость массы и ее низкопоклонство перед Западом, не исключены силовые выходки массы

как раз против местных буржуев. Запад все-таки с российскими массами напрямую не работает. Это очень сильный козырь в руках Запада и имея только его он может просто смести российских буржуев причем так, что появление их в обозримом будущем будет исключено. Это, собственно, и сделал Ленин, выдвинув лозунг "грабь награбленное", который, следует подчеркнуть особо, был полностью оправдан и злободневен. Вся революция была по сути именно грабежом, если не награбленного, то, по крайней мере, нечестно заработанного. Так же как и сейчас. Но из всех минимальных вероятностей появления национального лидера которыми характеризуются все общественные классы и прослойки, среди буржуев она - наиболее высока. Во всяком случае, буржуазия, как буржуазия, нисколько не деградировала. Кроме этого, буржуи обладают достаточно большими средствами, что уже дает им определенное преимущество, ибо в России сейчас всё стоит очень недорого и практически всё готовы продать. Нашелся бы покупатель. Какую тактику изберет буржуазия для воздействия на массы определить несложно, ею будет запугивание - старая добрая российская метода. Субъект запугивания определить уже несколько сложней. Им может быть и Запад (хотя, например, "угроза" приближения НАТО не вызвала в массах никакого трепета) и действия определенных кругов в России. Второй вариант будет наихудшим, ибо за влияние над массами будут бороться противоборствующие буржуазные кланы, а то что один их них (может и оба) будет в таком случае обработан Западом - можете не сомневаться (14).

Последнее что мы можем предположить, это то, что потенциальный русский национальный лидер может и не быть русским. Это не парадокс. Мы видим сколь низкая вероятность появления национального лидера из структур которые, казалось, непременно должны были охранять национальные интересы и преобладание русских в которых очевидно. По сути, в критический момент они повели себя значительно хуже чем бессознательные массы, ибо в отличие от них, хотя бы примерно представляли себе суть происходящего и направление вектора перестройки. Но можно задаться вопросом: а может ли нерусский по крови, быть русским национальным лидером? Ответ будет положительным, ибо качества которыми должен обладать национальный лидер совсем не обязательно должны наличествовать только у данного народа. По сути, русский национальный лидер (даже будучи нерусского происхождения) должен будет добиться только одной вещи - совместить национальные интересы с государственными (15). Эта, казалась бы естественная задача, в российских условиях на самом деле исключительно сложна, т.к. она неизбежно будет осуществляться в рамках массы не имеющей государственного инстинкта и действия лидера могут вызывать активное непонимание. Анализируя программы всех более-менее известных "правых" партий и предварительно предположив, что они не являются креатурами исполнительной власти, можно констатировать, что в них всегда имеется перегиб то в одну, то в другую сторону. Явно "ведомыми" представляются организации провозглашающие лозунги восстановления России в границах СССР, Российской Империи, тем более "выхода к Индийскому океану" и т.п. вещей. Это - приманка для низших слоев бессознательной массы. Сейчас предел мечтания самых здравомыслящих патриотов - удержать Россию хотя бы в тех границах, которые она имеет на сегодняшний день. Эта задача не менее сложна чем "выход к Индийскому океану" или "присоединение Финляндии".

Возможное появление нерусского национального лидера ни в коем случае не будет каким-то "укором" русским. Более ничтожно чем они выглядят сейчас, они, наверное, выглядеть уже не будут. Дальше просто некуда. Вспомним, что Наполеон родился на Корсике, которая только за несколько месяцев до его рождения стала французской, да и говорил он в детстве с очень сильным корсиканским акцентом. Кавур объединял Италию не вокруг Рима, а вокруг Сардинского королевства. Гитлер родился в Австрии. Осуществивший индустриализацию России Сталин родился в Грузии. Собственно, Рюрик также пришел из-за пределов Руси. Аттила был человеком так и не выясненной национальности, а "немецкость" Германареха также остается под вопросом. Наиболее известный на сегодняшний день "защитник русских" и "ультранационалист" Жириновский родился в Казахстане и русским является, в лучшем случае, наполовину (16). Впрочем, он и не претендует на роль лидера, хотя бы потому что избрал чисто парламентские методы прихода к власти, где его шансы - нулевые.

Нужно остановиться подробнее на аспектах проявления национального лидера. Предварительно, необходимо полностью отбросить деление власти на "легитимную" и "не легитимную". Всякая власть легитимна пока она в состоянии удерживать бессознательные массы, когда она теряет такую способность, она, соответственно, перестает быть легитимной. Поэтому споры о легитимности или нелегитимности той или иной власти - чистейший вздор. Ленин был не менее легитимным правителем чем, например, Михаил Романов (17). Одного избрала кучка бояр, второго выдвинула кучка большевиков. В интеллектуальном плане, эти две группы друг от друга не отличались. Горбачев перестал быть "легитимным президентом" не в день своей отставки 26 декабря 1991 года, а 21 августа того же года, когда его степень влияния на регионы упала до нуля. Рюрик со своей дружиной, понятно, всенародных выборов и референдумов тоже не проводил. Он пришел и взял то, что как он считал могло и должно было принадлежать ему. Изучая современное российское законодательство, приходишь к абсолютному выводу, что легитимным путем приход такого человека к власти совершенно невозможен, т.к. необходимо будет выиграть президентские

выборы, что потребует двух вещей. Первое - колоссальных денег. Их могут дать три источника: легальная буржуазия, теневая буржуазия и Запад. Понятно, что при третьем варианте говорить о национальном лидере не придется. Я совершенно не допускаю мысли, что лидер может обмануть Запад (18) или местных буржуев, т.е. выиграть выборы с одними лозунгами, а потом начать осуществлять какую-то собственную программу. Так не бывает. Тем более - сейчас. С другой стороны, Запад, в любом случае, будет мешать русской национальной буржуазии провести на пост президента своего лидера, поэтому опять-таки "легитимный" вариант маловероятен. "Нелегитимный" вариант более вероятен при нерусском лидере, ибо, как мы видели, силовые структуры находятся на таком уровне падения, что ожидать его появления там не приходится. Конечно, можно вспомнить 1917 год, когда деградация власти сделала возможным захват ее большевиками, располагавшими по сути совершенно ничтожными силами, но рассчитывать на такой вариант развития событий в России не приходится: можно быть абсолютно уверенным, что тот же Ельцин в сто раз быстрее пойдет на полное сокращение армии и сам предложит Украине или Прибалтике поскорее вступить в НАТО, чем сократит свою самую большую в мире охрану (по некоторым данным, она в 10 раз больше охраны товарища Сталина) хотя бы на одного человека. Есть другой вариант, собственно Ельцин его сам и опробовал в 1991 году, а именно: приход к власти с некоторыми "отступными". Такими отступными для Ельцина стали все 14 республик Союза, которые однозначно поддерживали его как единственно удобного кандидата в президенты, а также несколько автономий в России, права которых были существенно расширены (Татарстан, Башкирия, Чечня). Т.е. если тогда для смещения Горбачева понадобилось ликвидировать Союз, теперь, для смещения Ельцина или того, кого он видит себе в преемники, может возникнуть необходимость ликвидировать Россию. Это будет также типично русским вариантом развития событий. Возьмите всех кандидатов в Президенты на выборах 1991 и 1996 годов. Любой из них с радостью пожертвовал бы частью территории страны ради президентской должности.

Не приходится рассчитывать ни на какое встречное действие со стороны бессознательных масс. Конечно, какая-то часть массы может быть им очарована и даже зомбифицирована, но в силу глубокой неоднородности российского общества, на массовую поддержку ему рассчитывать не придется, но это в России опять-таки не очень важно. В любом случае, любого потенциального кандидата на российский престол нужно всегда рассматривать сквозь призму реакции на него интеллигентов. Причем реакция должна быть не истерическая, вроде той, какой была она на победу Жириновского на думских выборах в 1993 году; Жириновский - это их человек, эдакая смесь хамства, ханжества и претенциозности, но панической. Ужас должен быть в глазах интеллигентов, а речи их походить на бред. Помните как они визжали в октябре 93-го: "Раздавите гадину!" А ведь Руцкой и Хасбулатов были слабыми никчемными людьми. У них вообще ничего не могло получиться.

Общее заключение может быть только крайне пессимистическое и в отношении русского, и в отношении нерусского лидера, ибо если даже состоится один шанс из миллиона и лидер таки-да появится, масштаб его действий, в любом случае, будет ограничиваться качествами и потенциальными способностями бессознательной массы. Ему или придется проявить высочайший класс стратегии максимально выжимая из масс все что они могут дать, либо он сам вынужден будет погрязнуть в разного рода второстепенных проектах и программах, число которых будет множиться и множиться и на главное дело просто не останется ни сил, ни времени, ибо качество российской бессознательной массы будет стремительно ухудшаться еще очень долгое время даже если сейчас принять все меры к приостановке этой деградации, чего как вы сами понимаете делать никто не будет.

Примечания:

1. Покушения на национальных лидеров бывали, но они всегда исходили из окружения лидера. Бессознательные массы были здесь абсолютно не причем.

2.В Куликовской битве со стороны русских участвовало 150 000 человек.

3. Есть все основания предполагать, что Кутузов вел какую-то свою игру. Его упрекали за то, что он недостаточным темпом преследовал Наполеона. Однако его смерть прервала развитие ситуации и нам остаются только догадки.

4. Примером такого типичного декабриста является Петр Каховский - убийца и алкоголик, который промотал свое имение и приехал в Петербург "искать приключений". Там он и попал в оборот тайных обществ.

5. Никакого юридически оформленного приказа не было. Армии предложили новые условия игры и она без всяких оговорок их приняла. Все это сопровождалось заявлениями, что "армия должна находиться вне политики". Замечательно!

6. Например, Клаузевиц и Мольтке-старший.

7. Министр обороны России Грачев перед выборами 1996 года, совершенно спокойно заявлял, что армия единогласно проголосует за Ельцина. Он знал что этого будет крайне легко достичь, хотя бы потому, что подавляющее большинство военнослужащих голосует на закрытых избирательных участках. Это притом, что авторитет Ельцина в армии был нулевой, а после полутора лет Чеченской войны его имя вызывало в этой среде крайне бурную реакцию, что, впрочем, не помешало армии сделать всё так, как рекомендовал Грачев.

8. Заговор 1941-го отличался от заговора 37-го тем, что не имел никакой конкретной идеологической направленности, хотя чисто логически резонно предположить связь заговорщиков с немецкой разведкой, причем не с Абвером, а с Гестапо. Гитлер нанес свой превентивный удар как раз в момент когда аресты в армии должны были принять просто обвальный характер и можно вспомнить, что бывший начальник Генштаба Мерецков (тот самый к которому первым после Сталина попал план "Барбаросса") был арестован в ночь с 21 до 22 июня. В отличие от заговорщиков 1937 года, их не расстреливали довольно долго, аж до 28 октября 1941 года, хотя здесь инициатива принадлежала скоре всего Берии.

9. Миронов проводил "расказачивание" по приказу Троцкого, после чего был по его же приказу ликвидирован. Муравьев отвоевал для большевиков Киев и также вскоре был отстранен и расстрелян. Таких примеров было немало.

10. Это еще одно подтверждение полной деградации государства при Николае II.

11. После войны, в 1946 году, Жуков был отправлен командовать Одесским Военным округом и помимо прочих "грехов" ему приписывали бонапартизм, что, впрочем, имело основание. Уж не этим ли "бонапартизмом" он импонирует нынешним российским бонапартам?

12. Это стало некой азартной игрой для тех, кому исполняется 18 лет. Можно было бы издать целую книгу, где описывались бы самые разнообразные ухищрения, которые используются для уклонения. Освобождение же студентов от службы в армии сделало ее в полной мере рабоче-крестьянской. По данным МО России среди солдат и сержантов только 1% имеет высшее образование.

13. Сталин ликвидировал 8 начальников ГРУ.

14. Пока эти процессы на территории России не просматриваются, но буржуазия, как прослойка во много раз более динамичная чем рядовая бессознательная масса, способна в кратчайший срок изменить свои "ориентиры". Сомневаюсь, правда, что бессознательным массам будет от этого легче.

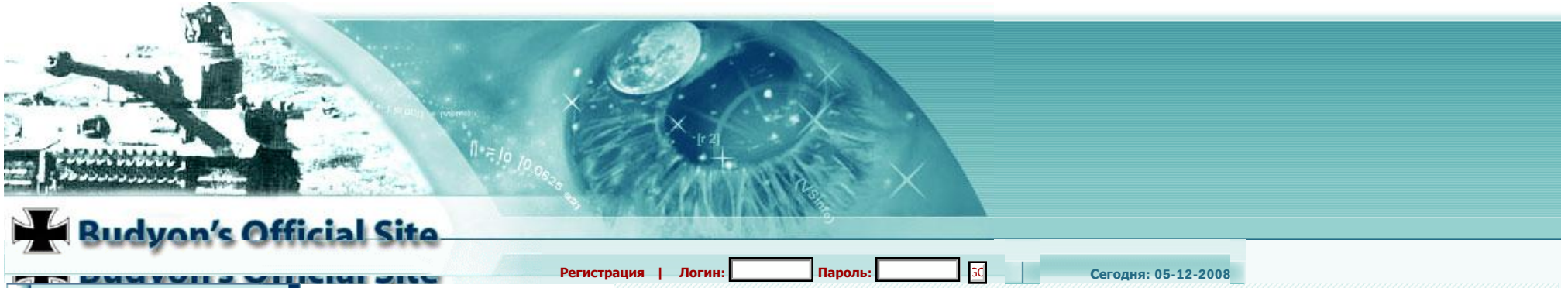
15. Национальные интересы России начали расходиться с государственными в тот момент, когда русские попали под полное концептуально-религиозное влияние Византии.

16. О Жириновском написал хорошую книгу Э. Лимонов - "Лимонов против Жириновского"

17. Имеется ввиду, конечно, Михаил Федорович Романов, а не младший брат Николая II.

18. У русских это до сих пор ни разу не получалось.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

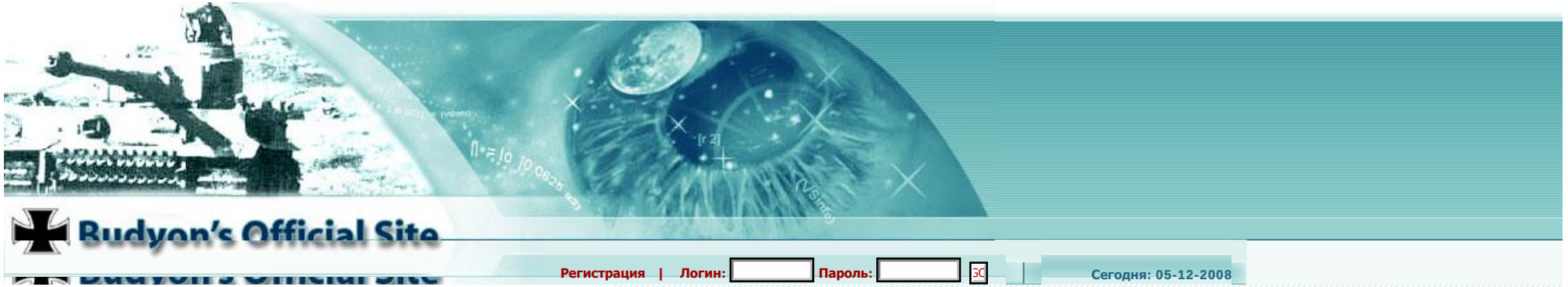
лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

В Главе X я уже отмечал, что философия - это своеобразная первонаука, уровень развития которой определяет впоследствии уровень развития всех остальных наук и, кроме того, она, притом, что собственно философы могут происходить из самых различных слоев общества, есть корреляция, связывающая образы мышления единичных бессознательных субстанций. Таким образом, все философы представляющие тот или иной этнос, вне зависимости от их личных представлений, всегда в очень многом похожи, во всяком случае, если мы возьмем группу философов представляющих какой-нибудь один народ или нацию, то сходств между ними будет значительно больше, чем между философами представляющими разные народы, но объединенных общим мировоззрением, т.е. общим направлением в философии.

Можно с уверенностью заявить, что великие философы - это самые смелые люди которых давало мироздание, ибо они изначально либо не испытывали ни малейшего страха перед знанием, либо преодолели этот страх, а знание - это объект, вызывающий трепетный ужас бессознательного индивида, бессознательность которого выражена тем сильнее, чем больше данный индивид боится прикоснуться к знанию. Если еще учесть, что единственным знанием которым хотел бы обладать бессознательный индивид, является знание своего будущего, то картина становится совсем печальной: такой индивид всегда хочет в него заглянуть, но реально, будь предоставленной ему такая возможность, никогда бы не смог это сделать, замещение этого желания - разного рода гороскопы и астрологические прогнозы, которые всегда благоприятны, т.е. они говорят массам только то, что те хотят услышать. Вообще, отсутствие страха перед знанием - важнейшее предварительное условие роста интеллектуала именно как интеллектуала. Чем меньше он его ощущает, тем более высоких результатов он сможет достичь. Нет ничего удивительного, что, например, в фундаментальных науках, многие величайшие открытия были сделаны в очень раннем возрасте - 25-30 лет(1), причем открытия, которые требовали предварительно очень смелых допущений и полного отсутствия какой-либо "научной морали". Т.е. если мы говорим, что революционеры это, как правило, люди лишенные элементарной морали, то революционеры в науке - это интеллектуалы вышедшие за рамки традиционных научных догм и представлений. В то же время, наиболее великие философские трактаты были написаны в более зрелом возрасте - 40-50 лет(2), ибо философия, да и прочие гуманитарные науки, требуют огромного количества знаний, которые нельзя получить выводя одно из другого или воспользоваться чьим-то "наследством". Предварительно должен быть обработан огромный массив информации и, наверное, если бы философы жили по 300 лет, то главные свои работы они создавали в 200-250 лет и работы эти, без сомнения становились бы действительными шедеврами, так как философ - это всегда продукт своего поколения и любое философское произведение - суть отражение только данной эпохи, здесь же обобщался бы опыт многих поколений, которые сменились бы во время его жизни, а это резко повышало бы универсальность той или иной философской системы.

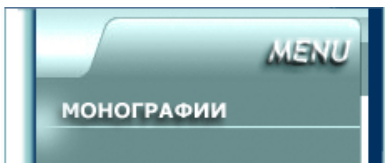
Всех философов представляющих тот или иной народ, объединяет начало которое мы назовем "главным вопросом", его, конечно, ни в коем случае нельзя путать с марксистско-ленинским "основным вопросом философии". Я говорю о вопросе, который в большей степени занимал умы философов той или иной страны, например, для немецких философов таким вопросом всегда была мораль. Германия - страна морали и все ее известные философы - великие моралисты; для французов таким вопросом было отрицание, поэтому самое стойкое философское направление - позитивизм - появилось не где-нибудь, а во Франции. Англичанам, философия практически не была нужна, а потому ей отводилась незавидная роль: задним числом обосновывать как внешне, так и внутриполитические инициативы английской верхушки, при этом мы должны признать, что справлялась она с этой ролью блестяще.

В этом аспекте Россия была похоже на Англию, но только в том, что философия ей также не была нужна: каждый русский - это мини-философ по рождению, да и российские будни стимулируют неуемное желание "пофилософствовать". Однако, при полном отсутствии государственного инстинкта и одновременном подавлении тиранической правящей верхушкой всякого инакомыслия, с одновременным содержанием 90% населения на положении рабов, взоры русских всегда были устремлены на некий "сверхобъект" позволявший им наиболее отвлеченно фантазировать. Таким объектом конечно же стал Бог и главный вопрос который занимал всех русских философов, вне зависимости от направления философии к которому их причисляли, был вопрос о Боге.

Бог, если он и есть, является сосредоточением абсолютной силы при абсолютном интеллекте, хотя на самых высоких уровнях, между этими понятиями разница исчезает. Бог - это бесконечно удаленная точка схождения абсолютной силы и абсолютного интеллекта. В математике такая точка называется полюсом. Роль дьявола, при таком определении Бога, представляется сведенной на нет, ибо гипотетический факт существования Бога и его конечная Победа, предполагает наличие ограниченных способностей дьявола. Любая же ограниченная величина, по сравнению с величиной бесконечной, представляется бесконечно малой и в первом приближении ее можно принять за ноль, т.е. сделать весьма верное допущение, что

никакого дьявола, в принципе, не существует. В этом аспекте, Новый Завет всегда интеллектуально, структурно, концептуально и методологически, уступал Ветхому Завету, ибо наделял Дьявола просто-таки предельными божественными функциями. "Князь Мира Сего", "Бог века Сего", "Имя которого - Легион". Нельзя так пугать бессознательные массы! Здесь Новый Завет был очень похож на современные русские патриотические издания, в которых девяносто, а то и все сто процентов публикуемых материалов, посвящено "еврейской проблеме", что является воплощением крайнего мазохизма и непонятно, кого хотят напугать издатели - бессознательную массу, евреев, или самих себя? Можно только заключить, что на бессознательные массы такой вид запугиваний действует меньше всего, в этом деле нужны более видимые и осязаемые картинки. Впрочем, есть множество указаний на то, что эти издания создаются спецслужбами, специально для выявления людей определенного психологического типа и создания некоего клапана, через который выпускается их избыточная энергия. Кстати, эффект от этих изданий - нулевой, во времена падения масса не боится никаких заговоров, ибо находится в состоянии полнейшей фрустрации. Что может достичь такой "заговор"? Ускорить падение? Но оно и так необратимо и предпринимать дополнительные усилия вряд ли целесообразно. Да и самые опасные люди в России - это русские бессознательные, занимающие высокие ответственные посты, но ни в коем случае не разного рода нацменьшинства. Так и в Новом Завете: Христа сдали обычные бессознательные индивиды из его недавнего окружения, а ни какие-то специально подосланные и внедренные в состав его учеников агенты. Представляется крайне сомнительным утверждаемый в том же сочинении догмат, о "втором пришествии Спасителя", ибо для второго пришествия необходимо небольшое предварительное условие - наличие цели, которая не была достигнута в первом пришествии, но тогда закономерен вопрос: чего же достиг Христос? Внес сумятицу в умы бессознательных масс и вызвал череду ненужных жертв. Чем же может обернуться второе пришествие, да еще в наш век оружия массового уничтожения? Думается, Третья Мировая война покажется незначительной перестрелкой. А вообще, такие вещи не происходят дважды. Изучая наследие оставленное апостолами, понимаешь, что христианская доктрина только перемешала все ценности, внесла нежелательный разброд в и без того неустойчивое мышление бессознательных масс. Можно сделать вполне определенное заключение, что если оно (пришествие) и произойдет, то нет ни малейшей уверенности, что предложенный вариант "спасения" окажется по нраву массе и второе пришествие не окончиться так же бесславно как и первое, хотя бы потому, что число интеллектуалов возросло (правда, качество бессознательной массы ухудшилось). Кроме того, каждый видит в предполагаемом Спасителе-мессии, вариант удобный для себя. Я не говорю об иудейских или христианских гностиках, понимающих под понятием "мессия" разные вещи, но о бессознательной массе. Очень легко доказать, что если каждый отдельный бессознательный индивид и имеет какие-то шаткие представления о сущности Бога, которые, кстати, не выходят за рамки представлений первобытных племен, то такое сложнейшее религиозно-философское понятие как "спасение", доступно, может быть, только отдельным интеллектуалам. Только отдельным! Можно без всякой оглядки сделать предположение, что наверняка за последние две тысячи лет бывали временные промежутки когда из всего множества индивидуумов, никто не имел ясного понимания того, что представляет собой спасение. С интеллектуальной точки зрения, спасение - есть повышение качества интеллектуала и не только интеллектуального, но и физического, и духовного. Но опять-таки, интеллектуалами оно и ограничивается, а дать общее определение которое подходило бы для интеллектуалов и бессознательных масс, причем одинаково правильно было бы понято представителями разных рас и религиозных конфессий, пока никакой возможности нет, ибо это определение должно быть инвариантно по отношению к любой возможной ситуации. Все же констатируем, что на общестатистическом уровне, бессознательной массе спасаться не от чего, так как она полностью самодостаточна и не способна видеть собственных изъянов. Отдельный индивид может их, разве что, подозревать. Нет никаких документальных подтверждений, что Христос был распят, но такой вариант чисто психоаналитически представляется вполне реальным. Еще более реальным представляется версия, что Христос был побит камнями, ибо здесь масса могла удовлетворить свои инстинкты непосредственно. То что масса не приняла того, кто называл себя "Спасителем", весьма примечательно и дает нам возможность предположить, что в той доктрине спасения, которую он предлагал (не путать с евангельскими текстами - фривольной компиляцией, видимо, имеющей весьма мало общего с тем что Христос реально говорил), были существенные изъяны, что, в общем-то понятно: Христос не был интеллектуалом, а из Нового Завета ясно, что он пытался вести богословские диспуты не с кем-нибудь, а с фарисеями, т.е. теоретиками, хотя с кем было их еще тогда вести? Ессеи подобными темами себя не утруждали, а с зелотами это было еще и опасно. Квинтэссенция мыслей Христа - его ответ фарисеям насчет "Божьего и Кесарева" (3), по сути есть не более чем софистика, а на деле - предпосылка для масштабного гешефта. То есть - "и нашим, и вашим".

Самое важное что есть в Новом Завете, это констатация "В начале было слово" (Иоанн 1,1). Точность этой констатации для России более чем очевидна и русские всегда отдавали приоритет словам перед всем остальным. Здесь также усматривается их "женский" менталитет, ибо как мы знаем, женщина "любит ушами". У русских этот приоритет просматривается везде, к примеру, в песенном жанре, в котором они всегда отдавали приоритет тексту перед музыкой и успех любой современной западной группы или



отдельного певца в России всегда можно было объяснить более качественной мелодией, а чрезвычайно низкий уровень знаний иностранных языков, не дает возможности разобраться в тексте, который, будучи исполненным по-русски не вызвал бы никакого внимания. Самые популярные советские сольные исполнители за последние 25-30 лет - Высоцкий, Виктор Цой, Макаревич, Булат Окуджава, собрали фанатичных поклонников, именно благодаря текстам своих песен, ибо музыки, как таковой, у них не было. Здесь мы наблюдаем некое разделение труда между российской и зарубежной эстрадой: последнюю слушают из-за музыки, первую - из-за текстов. Понятно, что российской эстраде при таком положении, вообще ничто не угрожает, устойчивый штат поклонников ей обеспечен автоматически.

Вся русская философия, датой рождения которой мы считаем вторую половину XVIII века, собственно, выросла из русского православия. Здесь тот же "атеист" Радищев, ничем не отличался от набожного Григория Сковороды, хоть он и усвоил все новинки французской философии. Откровенно говоря, с научной философией русским не повезло и виновата здесь опять-таки православная церковь. Про то, как она способствовала отрыву России от классической традиции уже говорилось, но нужно еще вспомнить, что жесткий контроль мысли, осуществляемый церковью в протяжении многих поколений, плюс сам образ российской жизни, привел к тому, что в России, вся философия религиозна только в лучшем случае, как правило, она просто "набожная", что, конечно, подрывает ее интеллектуальное качество. И все кончилось так как и должно было кончиться: русской философии "вне Бога" просто не существует и не может существовать и эта главная отличительная ее особенность и существенный ее тормоз, ибо представления всех, абсолютно всех русских философов, даже тех, кто считается квинтэссенцией нигилизма и атеизма, никогда не выходили за рамки иудеохристианских представлений. Среди русских никогда не смог бы появиться Фрэнсис Бэкон, с его "Новым Органоном", ни Дарвин с его "борьбой за существование", ни Огюст Конт, хотя позитивизм был впоследствии адаптирован для России (4), ни Дюринг, ни Гегель, с его "диалектическим методом", ни Ницше с "Генеалогией морали", "Антихристом" и "Волей к Власти", ни Кьеркегор. Я не даю никаких оценок перечисленным философам и их доктринам, но подчеркиваю: ничего подобного в русских мозгах возникнуть не могло. В то же время, в России появилось "непротивление злу насилием" Льва Толстого - дегенеративнейшая из дегенеративнейших доктрин. В России, кстати, писатели очень часто и были главными философами, куда более значительными чем "профессиональные" философы и это опять-таки подтверждение того, что "в начале было слово". Причина же таких интеллектуальных "недоносков", как "непротивление злу" - различие подхода к проблеме Бога, который полностью и кардинально отличался от западноевропейского. Речь идет не только о религиозных философах, но обо всех кто когда-либо задумывался над подобными вопросами. Для русского, Бог - это цель, для европейца, и уж тем более американца - средство. Вот и вся разница. Поэтому, русские всегда "идут", в то время, как европейцы "пользуются". И не только Богом, хотя и им тоже. Именно этим и объясняется набожность многих европейских народов - ирландцев, поляков, итальянцев, греков. Набожность, это и есть то самое употребление "всуе", и, кстати, оно же есть разновидность язычества, причем самого примитивного. Собственно, культуры, которые существовали в эпоху всемирных религий, т.е. примерно последние полторы тысячи лет, можно поделить по уровню отношений к Богу, причем наличие более примитивной культуры включает и более примитивное отношение. Собственно, язычество - это и есть отношение к божеству, как к средству, но не как к цели, но оно и не может быть другим. Можно, например, видеть, как американцы молятся всем стадионом перед матчем по американскому футболу, выпрашивая победу для своей команды. Попробуйте объяснить этой ничтожной массе, что Бог, как воплощение суммы бесконечной силы и бесконечного интеллекта, вряд ли находится в рамках турнирной раскладки американского чемпионата. Бог, для бессознательного индивида, тем более не облагодетельствованного культурой генерируемой интеллектуалами, - это некое подобие затычки "Tampax" или "Always", надо - попользовались, не надо - выбросили, или тех самых Золотых Тельцов, которые установил Иеровоам в Бетеле(5). Библейские бытописатели, понятно, возмущаются подобным "введением во грех", но они при этом не указывают, что это было очень удобно. В общем, именно такое отношение и пропагандировали заезжие проповедники, каждая лекция которых начиналась и заканчивалась "молитвой". Один из них аж глаза закрывал! От удовольствия, наверное. Интересно, что он в тот момент себе воображал? Пару-тройку шлюх? Массы, естественно, повторяли то же самое. Со стороны это выглядело очень забавно. Но массам, видимо, и это было удобно, ибо всё действо происходило быстро, динамично, можно сказать, лихо. Никаких тебе всенощных бдений, никаких нудных ритуалов, которые никто толком не может объяснить, никакого смрада старых церквей и тому подобных неустроенностей. Однако, куда так быстро исчезли американские проповедники остается загадкой.

Но и протестантство не могло распространиться в России, по крайней мере, до революции, во время тотального господства православия и причина этого одна: протестантизм - это десакрализированная религия, а это делает ее автоматически "нерусской"; нерусской, ибо как уже говорилось, русские везде должны видеть тайну и если они её не видят, то теряют к данному предмету всякий интерес. Это - дополнительное подтверждение общей религиозности всех русских философов и чрезвычайной путаницы в их работах. Почитайте например "Чтение о Богочеловечестве" Вл. С. Соловьева, "Свет Невечерний" С.

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Булгакова, "Философию свободного духа" Н. Бердяева" и т.п., эти работы напоминают религиозный бред имбецилов, которые обычно просят подаяния на папертях церквей. Одним словом, философия без религии была им непредставима, а потому и не существовала.

Все это сделало своим следствием полное отсутствие атеистов среди русских вообще, и среди русских философов, особенно. Самые махровые нигилисты и материалисты, на деле - люди глубоко религиозные. Этот факт отмечали многие русские религиозные философы, и их атеизм и нигилизм носит подчеркнуто религиозный характер, именно поэтому эти два уклона у русских, доходят до абсурда. Уничтожение священников озверевшими толпами и взрывы соборов по всем правилам подрывного дела - это лишь наиболее видимая часть общей картины. Ницше констатировал: "слишком много в Германии философов и ученых, которым случалось в детстве, послушав проповедь, перевести глаза на самого проповедника - и в результате они больше не верят в Бога...", однако в России атеизм не стал законченным делом, есть даже данные, что Сталин и все позднейшие коммунистические вожди, праздновали, к примеру, Пасху и Рождество. Это было неким аналогом устройства публичного дома в папском дворце в Риме, в царствие Цезаря Борджиа. Вот вам и коммунисты! После формального крушения коммунизма, как официальной идеологии в 1991 году, большинство коммунистов начало посещать церковные мероприятия, но и здесь нет ничего удивительного, достаточно вспомнить, как после победы Гитлера в 1933 году, большая часть немецкой компартии влилось в национал-социализм. Опять-таки - слабые люди, всё те же слабые люди. Интересна их история после крушения национал-социализма, думается, они стали активными проводниками "денацификации", демократизации и американизации. Слабость - явление универсальное и неизлечимое, а русские были, так сказать, "торквемадами" в вере и неверии. В 30-х годах храмы взрывали тысячами, в 90-х их этими же тысячами восстанавливают, но в основе и того и другого лежит одинаковый низкоинтеллектуальный императив.

Русская философия, в отличие от английской и, особенно от немецкой, так и не сумела стать "выше массы", но лишь обслуживала массу. Все что создали русские философы, было пригодно только для внутреннего потребления, несмотря на то, что русские декларировали, в основном, универсальные ценности и утопии. Только постоянной оглядкой "на Бога" можно объяснить и то, что русские ученые (все они также были людьми достаточно религиозными (6)) сделали крайне мало открытий в науке, которые полностью перевернули представления о той или иной проблеме. Например, в России никогда не мог бы появиться Дарвин с его "борьбой за существование" и "естественным отбором", ибо русские просто не мыслят в таких категориях. Не мог в России появиться и Фрейд, с его "либидо", как движущей силой человеческих позывов. Если бы таковой гипотетически появился, его, наверное, забросали бы камнями, ибо ханжество в России просто беспредельно. И Маркс, взгляды которого оказывались ближе всего русским, в России тоже появиться не мог, ибо в своих высказываниях он заходил слишком далеко. "У пролетариата нет Отечества". "Приобретут же они весь мир". Не могла в России появиться такая наука как евгеника, слишком уж она "не русская", да и отношение к дегенератам в России всегда - подчеркнуто уважительное. Такие теории русские никак самостоятельно генерировать не могут, хотя если мы заменим у Маркса слово "пролетариат" словом "русские", получится довольно правильная констатация. Еще раз напомним, мы сейчас не даем оценку этим теориям, просто отмечаем, что та или иная теория способна возникнуть в недрах социума, который в состоянии мыслить базовыми для данной теории категориями. В том, что среди немцев сосредоточены практически все великие философы, а среди евреев подавляющее большинство врачей психиатров, тоже нет ничего удивительного. Как говорится, у кого что болит... Здесь единственным, действительно величайшим русским ученым мы можем считать Дмитрия Ивановича Менделеева, который сделал системное открытие, т.е. самый высший тип открытия. В химии, оно было аналогично дарвиновскому открытию в биологии или нахождению связи между пространством и временем, массой и энергией в физике.

Концептуальная слабость русской философии исходит из концептуальной слабости русского православия и философия в России никогда не была "путеводной звездой". Русская революция 1917 года философски никак не была подготовлена, что резко отличает ее от английской, идеологически подготовленной Фрэнсисом Бэконом и французской, идеи которой были оформлены Вольтером и энциклопедистами. Борьба за независимость английских колоний в Северной Америке и провозглашение Соединенных Штатов с их конституцией, также были предварительно философски обеспечены. Приход национал-социалистов в Германии был логическими итогом исканий самых передовых немецких философов начиная с Канта. Изучая труды русских философов XIX - начала XX века, мы не находим в них никакого видения будущей модели как России в целом, так и русского народа в частности. Посмотришь на русских теоретиков новой жизни и становится нехорошо. Чернышевский, Бакунин, Лавров, Ткачев, Кропоткин... как все-таки эмбрионально их мышление! Правые - тоже хороши, стали в позу охранителей отживающей свой век и безнадежно устаревшей системы. Неудивительно, что и те, и другие, были полностью выметены с российской интеллектуальной сцены. Это тоже одна из причин, что русские в поисках приемлемой доктрины, обращались к трудам западных философов, что само по себе было неплохо, но в виду полного отсутствия

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

иммунитета к внешнему интеллектуальному влиянию, философские доктрины принимались без учета возможного пагубного влияния при переходе на российские условия. Заметим, что русские питали склонность к доктринам, так сказать, "левого толка". В начале XVIII века их умами владел Лейбниц, в конце - Вольтер, в первой четверти XIX века - Гегель, Шеллинг, отчасти Фихте, в середине - французские мракобесы - Сен-Симон и Фурье, затем Лассаль, а чуть позже - Маркс. Мы видим, что с увеличением свобод в России, происходило и общее "полевение" взглядов. Эта тенденция повторилась во второй раз в годы Перестройки, когда русская общественная мысль моментально скатилась влево, причем речь не идет об интеллигентах, они "левые" постоянно. То, что интеллигенты никак не представляли себе ход русской революции, подтверждается их массовым отстрелом большевиками и повальным бегством за границу, в основном во Францию и Чехословакию. Как раз туда, куда надо. Гитлер, когда оккупировал эти страны, не подвергал русских философов никаким преследованиям, некоторые из них преспокойно занимались преподавательской работой. Интересно почему? Ведь в Германии носители подобных взглядов пополнили контингент концлагерей еще в первые годы правления национал-социалистов? А причина столь лояльного отношения проста. Мы, конечно, не будем себя обманывать, утверждая, что взгляды их переменились, ибо взгляды интеллектуалов изменениям подвержены очень редко, в отличие от бессознательных масс, взгляды которых варьируются во всем диапазоне возможных взглядов. Просто с русскими философами произошла стандартная метаморфоза. Практически все они, и те, кого выслали большевики в 1922 году (7) и те, кто эмигрировал раньше, с энтузиазмом ожидали революции, однако, февраль семнадцатого, мог удовлетворить их нетерпение только временно, ибо Керенский пытался всего лишь законсервировать ситуацию. Октябрь они встретили значительно более насторожено, а когда стало понятно что власть перешла от "теоретиков" к "боевикам", тут они стали просто махровыми контрреволюционерами. Поэтому-то порядок установленный Гитлером в Чехии устраивал их значительно больше, чем взлелеянный коммунизм Ленина-Сталина. Таков типичный финал всех русских философов-интеллигентов. Вторая, хотя и менее довлеющая над русскими умами тема, это тема любви. Считается, что русские испытывают некое чувство жалости или даже любви к "униженным", "оскорбленным", "гонимым" и т.п. жертвам, как бессознательного, так и интеллектуального воздействия других людей, чем крайне невыгодно отличаются от тех же американцев, которые уважают только тех, кто первый. На самом деле, здесь мы опять сталкиваемся с подменой понятий. И русские, и американцы (я имею ввиду белых американцев) - народы во многом похожие, потому и в России, и в Америке, всегда найдутся объекты, к которым массы испытывали бы определенные слабые чувства, как-то жалость или любовь. Мазохистов всегда гораздо больше чем садистов, но наверное у русских и у американцев их значительно больше, ибо государственная идеология Соединенных Штатов, полностью слеплена с ленинско-сталинских доктрин, с соответствующей заменой некоторых понятий, как-то победы коммунизма во всем мире - установлением мирового порядка (посмотрите на однодолларовую купюру, там даже надпись есть "Novus ordo Seculorum"), освобождение мирового пролетариата - защитой "прав человека", и т.д. (правда, капиталистическая система способствует тому, что у власти оказываются "садисты-контрреволюционеры", в отличие от России, почти всегда управляемой мазохистами). Почитайте любую речь Клинтона и обнаружится просто потрясающее сходство с речами Брежнева эпохи "последней фазы развитого социализма", также с соответствующими заменами понятий (см. выше). Иными словами, если здесь русские и отстали, то точно не от американцев. Проявление любви к недостойным субъектам - самое худшее ее проявление, ибо оно порождает цепь далеко идущих последствий. Мы уже подчеркивали, что слабость - это самое опасное свойство, оно присуще индивидам с отсутствующей физической силой и интеллектуальным потенциалом и не имеет никакого оправдания. Слабые не заслуживают никакой любви, ибо сами не способны никого любить. Здесь же мы получаем поразительную картину, когда самые слабые чувства бессознательных масс проявляются в отношении самых слабых индивидов. Последствия получаются уже совсем не слабые. Не следует думать, что слабые индивиды, по крайней мере, безопасны. Минус на минус дает плюс. Они безопасны тогда, когда сильные не обращают на них никакого внимания, в противном же случае, они превращаются в чудовищ, в самых кровавых монстров-маньяков. Причина такой метаморфозы в следующем. Слабый человек потенциально способен сублимировать в себе абсолютно все слабые качества, наслоение которых приводит к их взаимному усилению и полной гипертрофии. Посмотрите на Робеспьера, Наполеона, Сталина и даже Гитлера. Типичные слабые люди. Поэтому они все и проиграли. Никто не сможет заявить, что они стремились к достижению личной власти с целью добиться материального обогащения, а именно это преследуют практически все современные политики. Робеспьер и Ленин жили по стандартам самого средненького буржуя, Сталин вел полуаскетический образ жизни, Гитлер и вовсе представлялся святым. Никто, например, не обращает внимание на поразительное сходство Гитлера и Христа. А оно более чем очевидно и является типичным примером генезиса слабых индивидов. Оба вышли из социальных низов. Христос родился в Самарии, но проповедовал в Иудее и называл себя Иудейским царем. Гитлер родился в Австрии, "проповедовал" в Германии и в последствии стал ее фюрером, т.е. вождем. Оба имеют весьма туманную родословную, оба нигде не учились, но понимали и чувствовали гораздо больше, чем средний бессознательный индивид, пусть и с тремя университетскими дипломами. Оба занимались проповедями. Христос проповедовал одно, Гитлер другое, но массы были очарованы обоими. Гитлер и Христос были

абсолютными вегетарианцами, а Гитлер даже не употреблял алкогольные напитки. Оба имели весьма специфические отношения с женщинами. Оба пережили пик своего величия, но, в конце концов, были оставлены и преданы своими ближайшими последователями и вынуждены были покончить с собой. В случае с Христом самоубийство было косвенным. Оба и после своей смерти имели многочисленных последователей и думается даже, что Гитлер, через 50 лет после своей кончины, имеет таковых больше, чем Христос через такой же период после своего "вознесения". Но Гитлер был все-таки немного "сильнее" Христа, Христос в этом плане выглядит идеальным слабым индивидом, поэтому можно спорить сделал ли кого-либо счастливым Гитлер, но не вызывает ни малейших сомнений - Христос не сделал счастливым никого. Ни во времена своей земной жизни, ни после.

Еще доктор Геббельс как-то заметил, что бессознательные массы испытывают определенную склонность к уродцам. Он приводил пример Сталина и Рузвельта, однако доктор сам был таким "уродцем" и знал что говорил. Т.е. своим личным примером он подтверждал, что и немцы могут быть абсолютно очарованы "уродцем" (8). Так что, как видно, слабых и уродов любят не только русские. Например, когда в Штатах в 60-х годах нашего века активизировалось движение негров "за равные права", оно превзошло все самые оптимистические ожидание самих негров. Никакому Мартину Лютеру Кингу и в голову не пришло бы то, что уже к середине 80-х годов негры будут иметь некоторые преимущества при приеме в ВУЗы и на определенные рабочие места и уж тем более он бы не предположил, что белый расизм будет плавно, но поступательно вытесняться черным расизмом. А это происходит потому, что негры или афроамериканцы - это сообщество с садистским императивом, и если у белых удалось сформировать комплекс вины перед неграми, то обратный вариант, будьте уверены, не состоится. Ведь среди белых американцев огромное количество защитников прав негров, их в процентном исчислении никак не меньше, чем русских испытывающих "чувства угрызения" перед всякими оскорбленными и гонимыми и американцы не имеют здесь просто никаких преимуществ, кроме последствий для бессознательных масс. Русские "гонимые" и "униженные" гораздо опасней чем американские негры. Вот один из таких "гонимых" - секретарь Свердловского обкома КПСС, а ныне президент России Борис Ельцин. Считается, что его взлет начался с того момента, как он был выброшен Горбачевым с поста Секретаря МГК КПСС. Ельцин понял тогда, что его партийная карьера закончилась навсегда и его голубая юношеская мечта - стать членом Политбюро - лопнула как мыльный пузырь. Сам виноват, надо было промолчать когда говорят более высокопоставленные члены. Интересно то, как быстро этот случай оброс разными сплетнями и домыслами. Мне попала в руки даже кассета с записью этого заседания ЦК, голоса были очень похожи, но за подлинность ее я поручиться, конечно, не могу. Раскрутка строилась по стандартному принципу: хороший Ельцин - плохой Горбачев. Самый оптимальный вариант для бессознательной массы. И вскоре мы увидим "ЕБНа" в совсем уж непривычной роли - одного из сопредседателей Межрегиональной Депутатской Группы, наряду с академиком Сахаровым, которого, десятью годами ранее Политбюро, куда так жаждал попасть товарищ Ельцин, сослало в Горький. Наивный был академик...

А кого действительно любят русские, так это святых и юродивых. Заметим, что на Руси эти два понятия были всегда поразительным образом связаны. Этимологически слово "юродивый" и "уродливый" восходят к древнерусскому слову "уродивый", т.е. в то время разницы между этими понятиями не существовало. Собственно, слова "Родина" и "уродина", также идут от одного корня и это весьма показательно. Устойчивая связь между юродством и интеллектом не прослеживается, но юродивый, в общем-то может быть и интеллектуалом. Юродство, при наличии интеллекта, возникает тогда, когда тот или иной интеллектуал пренебрегает или вовсе отрекается от тех базисных принципов, благодаря которым он стал интеллектуалом. Тогда он начинает выглядеть просто жалко в глазах других интеллектуалов и вызывает непонимание со стороны бессознательных масс. Но это что касается интеллектуалов. А они принципиально не способны имитировать юродивого, они способны лишь просто юродствовать. Бессознательный же юродивый, импонирует массам, как раз потому, что она инстинктивно чувствует в этом юродивом наиболее целостное воплощение индивида, близкое, но недоступное массе. Ведь каждый бессознательный индивид - это либо потенциальный "зверь", либо потенциальный юродивый. Всё зависит от того, каким образом с него будет снят налет цивилизации. С юродством на Руси начали ассоциировать святость. Вообще, объявление человека святым, есть показатель чудовищной слабости бессознательной массы и наиболее ярким выражением ее мазохического императива. Заметим, что у европейцев святыми обычно объявляли при наличии факта "мученической кончины", у русских приоритет отдавался деятельности кандидата в святые во времена его жизни. Именно поэтому, среди святых мы видим и князя Владимира, и Александра Невского, и даже царевича Федора - т.е. личностей совершенно непохожих, притом, что все они были правителями Земли Русской. Есть, кстати, и еще один кандидат - Николай II "Кровавый".

Юродивых всегда тянуло друг к другу. В XIV веке на Руси, разгромленной монголо-татарами, действовал аналогичный юродивый триумвират в составе инока Алексия, Сергия Радонежского и Стефана Пермского. Время для их деятельности было благоприятнейшее - от той, прежней Руси, даже развалин не осталось, а степень одичания бессознательных масс достигла наивысших возможных пределов. Не следует путать

одичание и озверение. Озверение предполагает активные действия, но русские в то время были так испуганы, что страх этот не изгладился до сих пор. Вся возникшая в XIV-XV веке политическая структура Московского государства была построена на страхе. Толпа боялась князей, потом царей, потом императоров и генсеков, эти, в свою очередь, беспредельно боялись толпы. Всякая инициатива исходила от того, кто в данный момент времени боялся меньше.

Не каждый юродивый был святым, но каждый святой имел ярко выраженные элементы юродства. Святость и юродство! Ни в одном русском святом никогда не было и тени той библейской патриархальной мощи. Куда там святоюродивому Серафиму Саровскому до Апостола Павла! Или Сергию Радонежскому до Андрея Первозванного. Андрей хоть рыбу умел ловить. Павел же, судя по сохранившимся преданиям, оказывал если и не интеллектуальное, то по крайней мере параинтеллектуальное влияние на массы. Русские святые-юродивые этим не баловались, да и оно было не нужно. Русские, как женщины (или дети), их нужно просто очаровать и главное здесь - полная искренность. Интеллектуальное влияние здесь не причем. Ну и конечно, страх, перед которым все равны. Поражает вселенский страх русских пред юродивыми. Их расположения заискивали и Иван Грозный и Борис Годунов, - цари, которые к официальной церкви питали стойкое недоверие. Николай Второй боялся Распутина, кажется, больше возможной революции. Вон как бесшумно он отрекся от престола! Инициатива же ликвидировать Распутина исходила совсем от других людей. Здоровье наследника после этого никак не ухудшилось, что еще раз показывает: не это служило фактором обеспечивающим пребывание Распутина при дворе. После коммунистической революции и формальной ликвидации "святости", получилось то, что должно было получиться - сплошное юродство. Все коммунистические вожди были юродивыми. Сталин в сравнении с коллективным интеллектом стран Запада представлялся не менее смешным, чем какой-нибудь Василий Блаженный. Про Хрущева с Брежневым и Горбачевым говорить просто излишне. И так все видели. Любили ли того же Сталина русские? А полторы тысячи человек раздавленных насмерть на его похоронах? Не они ли жертвы этой пылкой любви? Жаль ли их? О, нет! Толпа ходящая смотреть на мертвого юродивого, по своей ничтожности не идет в сравнение даже с юродивым. Интересно, сколько Сталин должен был истребить русских, чтоб на его похороны не пришел никто? Абстрактная задачка! Наверное, всех.

Здесь, кстати, мы сталкиваемся с тем, что извращения присущи не только чисто сексуальной сфере, но и платонической. Привязанность к юродивым, доходящая порой до самых исступленных форм (август 91-го, самый свежий пример), чем не извращение?

Приходится в конце концов еще раз констатировать не совсем приятный факт: качество русских женщин зачастую оказывается куда выше качества русских мужчин. В этой констатации нет никакого биологического смещения или подмены функции полов, просто женщина, в силу боле низкой организации всего своего мыслительного процесса, гораздо слабее подвержена всякому интеллектуальному влиянию. Иными словами, у женщины есть гораздо больше шансов сохранить свою женскую психологию в традиционном виде, чем у мужчин свою. Психология женщины проста, а потому структурно более устойчива. Можно без всякого сомнения заявить, что русская женщина столетней давности не отличается от современной абсолютно, чего не скажешь о мужчинах, которые хотя и являются в подавляющем большинстве ничтожествами лишенными всякой морали, все-таки вследствие куда более лучшей способности к восприятию бессознательного и интеллектуального влияния, зачастую в своих суждениях являют такие редкостные образцы полной несостоятельности мышления, что просто задумываешься: а есть ли здесь мужчины? Не позатыкать ли им рты и слушать только безобидное кудахтанье женщин? И вообще, как научить бессознательного индивида молчать? Ведь даже при самых благоприятных антропологических характеристиках, бессознательный индивид может выглядеть более-менее достойно только сохраняя полное молчание. Как только он начинает говорить - всё кончено, его рейтинг в глазах любого интеллектуала падает просто катастрофически.

Конечно, женщина не способна управлять государством, тем более таким сложным как Россия, и предложения оглянуться на Маргарет Тетчер, Индиру Ганди, или еще более ранних персон, типа королевы Виктории, не должны вводить нас в заблуждение, т.к. речь идет о полном контроле и полном сосредоточении власти, чего у женщины, в силу многих причин, получиться не может. Но при этом можно поставить и другой вопрос: а возможно было бы управлять страной хуже, чем это делал, например, Горбачев? Наверняка самая средняя домохозяйка справилась бы с этой задачей не хуже (в плане последствий для страны). Т.е. мы видим, что во времена падений качество власть предержащего не имеют никакого значения.

Примечания:

1. Мышление молодого человека менее догматично, хотя молодым часто не хватает элементарного опыта. Здесь можно привести пример Эйнштейна, который опубликовал основы своей теории относительности в

1905 году (ему тогда было 26 лет), но впоследствии вернулся к этой теме сформулировал в 1915 году общую теорию относительности. Хотя приоритеты научной деятельности того или иного интеллектуала всегда обозначаются в самом молодом возрасте.

2.В философии ситуация аналогичная. Взгляды философа формируются в самом молодом возрасте, но окончательное воплощение получают только в поздних работах.

3. Евангелие от Луки 20,22-25.

4. Этими "адаптерами" стали русские философы П.Л. Лавров, Н. Михайловский, К. Кавелин, правда их позитивизм был ближе к английскому позитивизму Спенсера и Милля. Впрочем, позитивизм - это нерусское течение, в отличи от экзистенциализма.

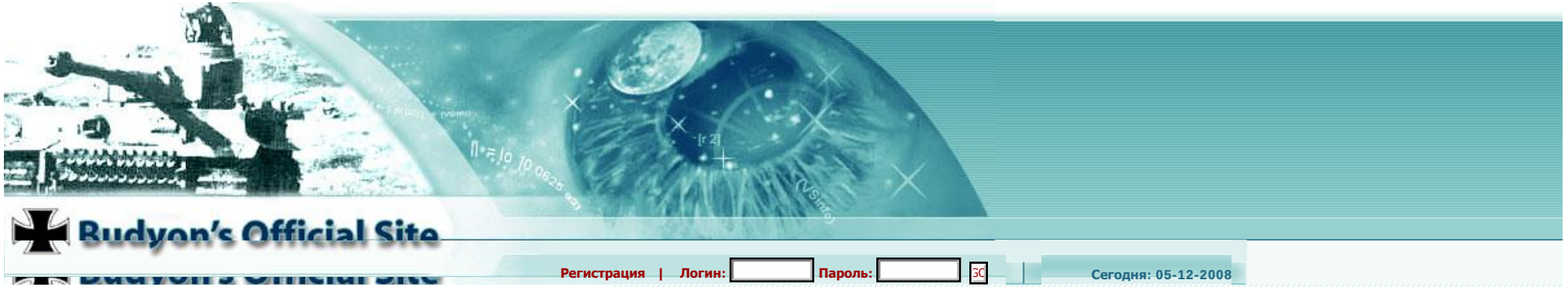
5. См. 3-я Царств 12, 28-33.

6. Опять-таки, не следует путать религиозность интеллектуалов с привязанностью к конкретной церкви. Как правило, они всегда находятся вне рамок какой-либо конкретной религии.

7.В 1922 году большевики выслали из страны большую группу философов, в т.ч. таких известных представителей как Бердяева, Ильина, Лосского, С. Булгакова, Франка, в общей сложности - несколько десятков человек.

8.У каждого народа был, наверное, такой "уродец". По сути все главные страны участницы Второй Мировой войны возглавляли "уродцы", чего не скажешь о Первой Мировой войне. Именно поэтому ее история значительно более сложна.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Падение России

Содержание:

Предисловие 2003 года

Предисловие

Глава Первая ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Глава Вторая СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Глава Третья КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Глава Четвертая ВОЛКИ И ОВЦЫ

Глава Пятая НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Глава Шестая Солнечные удары

Глава Седьмая КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Глава Восьмая СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Глава Девятая ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Глава Десятая БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Глава Одиннадцатая ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Глава Двенадцатая АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Глава Тринадцатая БОЛТУНЫ И ДРЕСТУНЫ

Глава Четырнадцатая ЕСЛИ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА

Глава Пятнадцатая КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Глава Шестнадцатая СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Заключение АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Все беды происходящие с бессознательной массой, имеют одну главную причину - масса ставит перед собой цель, но никогда не делает предварительной прикидки той цены в которую обойдется достижение этой цели. Это свойственно не только для массы, но и для отдельного бессознательного индивида и на первый взгляд кажется, что к интеллектуалам эта проблема не имеет отношения. Однако это не так. Ошибки отдельного индивида - его личное дело, но на массовом уровне они становятся явлением социальным и те тяжелые последствия которые наступают из-за того, что цена в достижении цели оказывается слишком высокой или просто нереальной на индивидуальном уровне и на общемассовом, имеют разные последствия.

Бессознательный индивид всегда идет к цели самым, как ему кажется, кратчайшим путем, ибо его мышление, по сути, линейно. Линейность мышления, в свою очередь, подразумевает априорное не видение никаких препятствий которые являются сопутствующими достижению данной цели, но сильная неподконтрольная ничему воля такого индивида компенсирует или пытается максимально компенсировать невозможность преодолеть им возникшее препятствие еще более грандиозными усилиями. И дело, таким образом, не в том, может или не может бессознательный индивид достичь обозначенной цели, как правило, подавляющее число целей которые он перед собой ставит - потенциально достижимы, зачастую даже очень легко достижимы, но вопрос: знает ли он как её достичь? В этом секрет большой популярности у масс тоталитарных режимов - они создают иллюзию знания пути достижения цели как для бессознательной массы в целом, так и для отдельного бессознательного индивида в частности. Не вызывает во всяком случае сомнений, что при тоталитарных режимах психологическое здоровье масс, как правило, выше чем при развитых демократиях, где каждый действует на свой страх и риск. Но при тоталитарных режимах нужно действовать до конца и пытаться представлять дело так, что эфемерные цели формируемые у массы, таки да, достигаются, ибо бессознательный индивид, имея огромный интеллектуальный вакуум, пытается его компенсировать, пусть и бессознательно. Не достигнув намеченной цели и полностью ощутив что выбранная цель недостижима, индивид начинает искать причины этой неудачи, а их только две - либо внутренние, либо внешние. Поиск причин внутри, приводит, зачастую, к занижению самооценки, что толкает индивида в виртуальный мир кайфа, ключи к которому - алкоголь и наркотики. Поиск причин извне - наоборот, завышает самооценку, делая индивида более злым и агрессивным, а потому и опасным, ибо в каждом он видит уже не потенциального, а реального врага и стена отделяющая его "теоретические" представления о причинах своих неудач, от попыток исправить их уже "практически", исчезает. Мы, наблюдая падение России, имели прецедент, когда полностью обеспеченная тоталитарным режимом масса была брошена, а ее вчерашние номинальные вожди мгновенно сменили маски, сначала прикинувшись юродивыми, что массе, в общем, понравилось, а затем, в считанные недели, путем очистки финансовых накоплений и резкой смены идеологических ориентиров, масса была ведена в глобальный стресс, а взлелеянные нормы и принципы, подавляющее большинство, безусловно, не могло резко поменять, тем более, что эти цели так и не были обозначены и если бессознательный индивид способен что-то нафантазировать в этом направлении, то для всей массы цели определяются только извне. По отношению к массе было совершено предательство. Но если у отдельного бессознательного индивида ответ на предательство может быть любым, то у массы в целом, он единственный - ответное предательство. Причем и в этом масса действует линейно и последовательно и предательство становится чуть ли не основным спутником ее существования.

Предательства, как и любые другие действия исходящие от индивидов, имеют свою иерархию. К примеру, интеллектуал, может изменить своим убеждением, причем самым кардинальным образом, это будет его предательство перед самим собой. Бессознательный индивид этого сделать никак не сможет, ибо не имеет устойчивых убеждений, а тот слабый налет так трудно усвоенных им элементарных представлений, очень легко варьируется и изменение его никак не есть предательство. Таким образом, бессознательный индивид не может совершить предательство в отношении самого себя, так как в своей сути он есть абсолютная интеллектуальная, культурная и духовная пустота. Но и для интеллектуала, измена своим убеждениям - это предательство самого низшего порядка, касающееся только данного интеллектуала. Предательством более высокого порядка можно считать предательство своих родителей или, например, жены или друзей, ибо последствия этого предательства выходят за рамки отдельного индивида и могут самым серьезным образом отразиться на объектах предательства. Еще более высоким уровнем можно считать раскрытие провалившимся резидентом своей агентурной сети (тем более - добровольную выдачу) или умышленное создание положения, при котором, во время боевых действий под уничтожение подставляется большое количество людей, от взвода - до нескольких армий (а в российской истории таких примеров - хоть отбавляй). Мы видим, что уровень предательства определяется количеством индивидов ставших жертвами этого предательства и самый высокий его уровень - это тот, при котором жертвой оказывается целое государство или даже не одно государство.

Не следует, однако, понимать предательство, как некую первопричину бед существующих в том или ином

государстве, дескать, всё было хорошо, а потом пришел некто, нагло попрал общественные устои и в результате - имеем то, что имеем. Как раз это сейчас пытаются "шить" Горбачеву, забывая, или скорее всего просто не понимая, что Горбачев был не более чем мелким винтиком в системе глобального бессознательного предательства исходившего ото всех. Просто его ранг был такой, что на него автоматически списывалась вся вина за "развал СССР", "развал нашей армии", "превращению страны в придаток Западных монополий", "развал социалистического содружества" и тому подобные вещи, имеющие мало отношения к действительности. В том, что произошло сначала с Россией, а затем с Советским Союзом, виновата только бессознательная масса, Горбачев в данном случае был всего лишь ординарным пользователем и можно сказать, что если "Рим стоит мессы", то Горбачев "стоит массы".

В любом государстве, во все времена, были, есть и будут потенциальные предатели и их количество никак не зависит от состояния государства, но это состояние, напротив, способствует изменению количества предателей. Нет, их абсолютное число неизменно и никто, ни интеллектуал, ни бессознательный индивид, не может дать однозначных гарантий того, что он в критический момент не предаст, да и попросту бессмысленно требовать такие гарантии. Хотя опять-таки, в любом государстве есть и явные предатели, которые и не скрывают своего подчеркнуто нелояльного отношения и готовности стать проводником инициатив направленных против своего государства. В нормальных странах такие особи занесены в специальный реестр и в критический момент они моментально изолируются. Россия, понятно, в их число не входит. Весь массив предателей, следовательно, состоит из небольшой кучки явных предателей и подводной части айсберга - легиона скрытых предателей. Мы здесь отнюдь не занимаемся смешиванием с грязью нормальных людей, записывая их в потенциальные предатели, нет. Но человек, даже сильный, в сравнении с группой других сильных людей, как правило, всегда выглядит существом слабым и найти то слабое место, оказав давление на которое человека можно вынудить совершить даже сознательное предательство, совсем не сложно, ибо почти для каждого бессознательного индивида всегда существует минимальный набор объектов которыми он максимально дорожит. Я не говорю про способы воздействия данные нам современным знанием. Здесь даже интеллектуалы могут оказаться совершенно бессильными. Кстати, насчет интеллектуалов. Оказать на них давление, зачастую бывает гораздо легче, чем на бессознательного индивида, ибо у интеллектуала почти всегда есть не только возможность "терять", но и "приобретать", понятно, что имеются ввиду не материальные потери или приобретения. Совершенно здоровый бессознательный индивид, имея хорошую семью, хорошую работу, нормальный набор ценностей (хотя повторимся: они легко варьируются), может считать себя полностью реализованным и он будет прав, ибо у него в таком случае остается только один вид роста -должностной, и то если он прилагает усилия в этом направлении. По сути, его жизнь уже сделана. Как там у классика: "построить дом, посадить дерево, вырастить сына" - все это индивид может успеть, максимум, к сорока годам. Но даже это не каждому удается. А сейчас условие "вырастить сына" действует навстречу контр-условию - не вырастить идиота. Я бы тем кто не вырастил идиота, давал бы высшую награду страны или звание Героя не задумываясь. И не думайте что таких Героев было бы много. Не больше чем героев Советского Союза за все войны которые он вел. У интеллектуалов перспектив больше, ибо помимо чисто репродуктивных функций, он имеет громадное поле реализации своего "Я", поэтому если мы возьмем и пересмотрим биографии всей интеллектуальной элиты, начиная со времен Эллады, то заметим, что даже при наличии семьи, ее роль в их жизни и деятельности была весьма минимальной. Поэтому-то вынудить бессознательного индивида стать предателем, может иногда не столько угроза его собственной жизни, сколько угроза его "реализации", но в том и другом случае, двигатель один - страх. С интеллектуалом дело обстоит проще, разумеется, при правильном подходе. Я никогда не поверю в изначальную лояльность любого интеллектуала любому режиму, который когда-либо и где-либо существовал. Не следует, одновременно, путать "лояльность" к правящим режимам интеллигентов, ибо, как уже подчеркивалось, интеллигенция - это одна из разновидностей проституции и интеллигент лоялен только за деньги или когда видит, что в жизнь проводятся его "идеалы". Интеллектуал нелоялен потому, что любая из современных государственных систем не соответствует и не может соответствовать его уровню интеллекта (древние цивилизации - предмет особых исследований) и, наверное, очень редкий из интеллектуалов скажет то самое "Государство - это Я". Про времена падений я и не говорю, здесь и бессознательные массы становятся "вне государства".

Бессмысленно подсчитывать количество таких потенциальных предателей, значительно более легко попытаться установить число индивидов которые не придадут ни при каких обстоятельствах. Но и здесь прогнозы самые пессимистические и точность оценки ограничивается процентным содержанием интеллектуалов в данном обществе. Для того чтобы человек не предал, нужны несколько условий. Во-первых, он должен четко понимать: что конкретно является предательством? Во-вторых, попав в ситуацию, в которой предательство просто неизбежно (такие ситуации были всегда, а во время падения будут происходить все чаще и чаще), индивид должен уметь соотнести уровень предательств и выбрать из них наиболее незначительное по последствиям. Здесь нужен уже действительно мощный интеллект. Как мы знаем, бессознательная масса никаких устойчивых убеждений не имеет, поэтому предавая что-либо или кого-либо, она руководствуется только тем сиюминутным набором критериев которые имеет и которые, в

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

редчайших случаях, могут быть хотя бы частично верными, поэтому-то массы и совершают предательство часто не осознавая этого, т.е. любой бессознательный индивид, даже будучи глубинным врожденным патриотом, биоритм которого синхронизирован с ритмом его Родины и который никак не отделим от нее - потенциальный предатель, всё зависит лишь от условий в котором это предательство может фактически состояться и его вероятность резко возрастает, когда происходит переход на "массовый уровень". Вероятность предательства по самому наивысшему уровню резко повышается и бессознательный индивид, будучи беспредельно преданным своей семье или своим псевдопринципам, без малейших колебаний может предать собственное государство (или как еще говорят - Родину, а в России говорят - "эту страну"), конечно, не понимая, что будущее его потомков, в таком случае, ставится под сомнение. Любовь к государству, патриотизм, преданность национальным идеалам не играют никакой роли: бессознательный индивид может совершать действия квалифицируемые как предательство, будучи абсолютно уверенным что совершает исключительно полезное дело, даже некий подвиг. Это возможно только при достаточном интеллектуальном воздействии на лидера того или иного государства. Вот, к примеру, Николай II. Вроде бы его никак нельзя назвать предателем. Во всяком случае, ни тогда, ни сейчас, никто его так не называл и таковым не считал. Это он, напротив, говорил, что кругом "измена, трусость и обман". Но его действия можно квалифицировать как однозначное бессознательное предательство, т.к. никто в России не сделал так много для укрепления революционных партий и это притом, что розыскное дело в России до революции находилось на высочайшем уровне, может быть лучшем в мире. Агенты Третьего отделения знали практически все даже о тех большевиках, которые находились за границей и информация всегда аккуратно ложилась на стол Николаю. Никак на неё не реагируя, он подготавливал свой финал в подвале Ипатьевского дома. А ведь в 1907-12 годах, инициатива полностью была в руках жандармов и революционное движение переживало очень сильный упадок. Это впоследствии констатировали и Ленин, и Троцкий. Товарища Сталина тоже никто предателем не считает, но ведь именно он уложил половину самого качественного населения страны, выполняя черновую работу последствиями которой воспользовались американцы. Как квалифицировать это действие? Ведь по сути с 1929 года он действовал в рамках американских внешнеполитических доктрин. Да и его послевоенные авантюры были ничем иным как чистейшим блефом. Горбачев, которого всё зачисляют в "предатели", на фоне монстра Сталина кажется просто каким-то медведем коала или абрикосовым пуделем. Ну подписал Беловежские соглашения. Ну и что? Никто ведь и рта не открыл. И обошлось без единой жертвы. Суицидов на этой почве, я думаю, тоже не было.

После смерти Сталина, падение России вступило в необратимую фазу, что как раз и означает переход в ситуацию, когда лидеру только и приходится выбирать - какой вид предательства совершить и, понятно, что Хрущев вряд ли мог точно соотносить категории предательств. По сути он мог сделать то, что сделал Горбачев, с абсолютно теми же результатом, да и ситуация была более подходящей.

Мы еще раз должны отметить, что совершая самое бессознательное предательство, лидер государства виноват всегда максимум на половину. Вторую половину вины делит бессознательная масса между своими единичными представителями и если лидер - это большой предатель, то случайно выбранный бессознательный индивид - маленький. Маленький, потому что не имел возможности стать большим.

С интеллектуалами дело обстоит немного иначе. Конечно, интеллектуал может совершить предательство любого порядка, как добровольно, так и в силу возникших обстоятельств. Но он, если захочет, то может его и не совершить и никакие обстоятельства здесь не помогут, ибо интеллектуал, в отличие от бессознательного индивида, в принципе, может эти условия видеть и контролировать. Т.е. если интеллектуал не захочет совершать предательства, он его не совершит, но если бессознательный индивид не захочет совершать то же самое, то ему придется избежать всех ловушек расставляемых интеллектуалами, вероятность чего - абсолютный ноль. Мы здесь можем еще раз заключить, что каждый бессознательный индивид - потенциальный предатель. Таким мелким предательством, можно считать даже систематическое употребление алкоголя и наркотиков, ибо этим выполняется установка властей, которые прилагают недюжинные усилия с целью обеспечить нормальное снабжение населения этими продуктами и доступность их цены. Но какой бессознательный индивид, пропуская за обедом стакан водки и одновременно ругая на чем свет стоит российское правительство и, особенно, президента, может осознавать, что он совершает предательство и полностью действует в рамках воспитательных доктрин, отведенных для него власть предержащими? Ведь такое упорное употребление алкоголя - это, помимо всего прочего, некий завуалированный протест бессознательного индивида в отношении власть предержащих, а в России это было всегда, неслучайно ведь горбачевская "антиалкагольная реформа" 1985 года, была воспринята массами как личное и чувствительное оскорбление и резкий рост самогоноварения и наркомании как раз и был таким протестом. Однако, этот "протест" стал не более чем предательством, ибо к употреблению алкоголя которое не уменьшилось, прибавилось и употребление наркотиков, на что, наверное, и рассчитывали инициаторы антиалкогольной кампании. Таким образом, масса "протестовала" и "протестует", но как? Совершая медленное бессознательное самоубийство которое растягивается на

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ФАТ

несколько поколений! Но опять-таки, кто из бессознательных индивидов мыслил так глубоко и многопланово? Массы предпочитали давить друг друга в очередях за водкой, иногда - давить насмерть. Особенно, в голодных российских городах - Екатеринбурге, Челябинске, Горьком, хотя и Москва с Ленинградом тоже "отметились". Любил я смотреть на эти толпы и, будучи 14-летним человеком, уже пробовавшим водку, я чувствовал себя бесконечно высоко, проходя мимо этих, зачастую очень приличных "дядь" и "тёть", стоящих в бесконечных очередях за мерзким горьким пойлом. Я тогда и начал делить людей на слабых и сильных и все "страждущие" были мной автоматически записаны в слабые. С тех пор это деление приобрело законченные очертания, но я абсолютно уверен, что в этих очередях стояло подавляющее большинство "слабых". Во всяком случае, все кого я лично знал, были именно таковыми.

Пример употребления алкоголя, как разновидности мелкого предательства, приведен с целью показать, что индивид может его совершать никак этого не сознавая. Но история падения любого государства - это история предательств. Это обвал предательств, это предательство как норма жизни. В Риме, любой кто переходил в христианство, совершал предательство, предательство не только перед своей Родиной, но и перед всей античной цивилизацией, но это не значит что это были худшие люди, а всего лишь показатель, что даже интеллектуалу зачастую трудно разобраться в последствиях действий которые он совершает. А не были ли предателями те русские (про других я не говорю) которые с самых первых дней коммунистической власти вступали в Партию? Что ими двигало нас совершенно не интересует, у предателей никогда не спрашивают почему они предали, но вступление в партию, даже в случае глубокого презрения к коммунистической идеологии, было добровольной демонстрацией высшей лояльности, на таких вот "демонстрациях" коммунисты держались и держатся до сих пор. А голосование летом 1996-го? Не было ли оно массовой констатацией "Борис, ты прав!"? Да, на массу нажали. Ну и что? На нее всегда нажимают. И не только на российскую.

Падение государства, помимо тех признаков которые были обозначены в "Прелюдиях", отличается тем, что предательство низшего и предательство высшего уровня (т.е. предательство государства) перестают быть явлением резко осуждаемым и жестоко караемым, так как во времена падений как раз и нивелируется ценность государства прежде всего, поэтому-то предательство государства становится массовым заурядным занятием, а то что становится массовым занятием, всегда понижается в силе и цене. Так и предательство, оно становится нормой жизни и во время падений предателей нет, потому что быть не может. Как можно предавать то, чего нет? Что предавал индивид дезертирующий с телячьего вагона в котором его отправляли на "борьбу с чеченскими бандитами". Россию? Смешно! Смешно хотя бы потому, что нет четкого определения - что такое Россия. Своих сослуживцев? Но понимая, в каком направлении разворачивается эта компания, а теперь зная ее финал, становится полностью очевидно, что куда бОльшими предателями выглядели как раз те, кто не дезертировал, ибо именно они своими трупами способствовали реализации инициатив не имеющих к ним совершенно никакого отношения. Кто виноват в их гибели? Только они сами. Может быть это и есть естественный отбор эпохи падения: не сумел сбежать - получи пулю. Цинизм? Нет, это не цинизм, ибо оборотной стороной цинизма всегда является если и не ложь, то, по крайней мере, несколько скорректированная правда. Здесь же все более чем очевидно. Впрочем, понятно, что когда что-либо валится, в живых остается тот, кто успеет унести ноги, будь-то здание или целое государство. Индивид, погибший при падении, не заслуживает чтоб на него обращали элементарное внимание. Теперь участники этой обалденной кампании требуют денег от государства... Думается, что молодые умники в окружении Ельцина, проведут серию демонстрационно-показательных мероприятий чтобы у массы создалось впечатление что "компенсация" всем участниками и родственникам погибших выплачена, если этого не получится, то инцидент просто будет скрыт от глаз общественности.

Вот сейчас многие занимаются поисками истоков коммунизма и причин его устойчивого (до сих пор!) существования в России. В данный момент нас это не интересует, гораздо интересней обозначить те столпы которые служили и служат фундаментом этой устойчивости.

Коммунистическая Партия Советского Союза. За 70 лет количество ее членов росло и от нескольких сотен тысяч в 1917 году, достигло 19 миллионов в 1990 году. Безусловно, все бразды правления всегда держала в своих руках крохотная кучка высших партийных бонз, состоящая из максимум двадцати человек. А остальные? Остальные выполняли куда более шестерочную роль пассивных реализаторов ее доктрин. Ведь если мы немного пофантазируем и представим себе, что в один прекрасный день все члены КПСС одновременно бы подали заявления о выходе "из рядов", то этот день стал бы, по крайней мере, концом видимого коммунистического правления. А так, потребовался инсценированный "путч", формальный её запрет и департизация всех её членов, так сказать, "явочным порядком". Скажите теперь, кто в этой ситуации выглядел лучше - старый большевик Ельцин распустивший КПСС или бессознательная масса, в подавляющем большинстве так и не рискнувшая из нее выйти? Не будет большой ошибкой разделить их ответственность поровну. Правда, эти самые 19 миллионов, моментально стали "автоматическими предателями", ибо сохраняли гробовое молчание. А ведь ликвидировалась организация, в которой было

девятнадцать миллионов (!!!) человек. Опять таки, Ельцин, выходя в 1990 году из КПСС, остался убежденным большевиком и если он кого и предал, так это организацию в которой состоял, и которая, скажем честно, даже его невысокий интеллектуальный уровень никак обеспечить не могла. Горбачев вообще ничего не заявлял о своем выходе из КПСС, ограничившись сложением с себя полномочий Генсека и по сути, он сейчас - наиболее легитимный коммунист. Горбачев и Ельцин с их окружениями, совершая "глобальное предательство" в 1991 году, предавали две сотни миллионов других предателей А с каких пор предательство предателей стало считаться чем-то непристойным? В отношении их нет и не может быть никаких сдерживающих императивов.

Заметим, что все секретари обкомов, особенно в постсталинское время, были вот такими типичными бессознательными предателями. Они безгранично верили в коммунистические идеи, в том виде в каком они их понимали, конечно, и... пили водку. А что еще пить-то? Сейчас, само собой, они говорят, что не верили ни в какой "коммунизм". Но весь образ их мыслей показывает нам, что они-то как раз верили, ибо точно также, сейчас, они сильны в своем неверии в него. А вера и неверие - это по сути одно и тоже: одни верят что что-то возможно, другие - что это невозможно. Поэтому после краха коммунизма предатели от КПСС ринулись во все стороны: кто в буржуи, кто - в христиане, кто начал писать антикоммунистические брошюрки, кто подался в монархисты, причем всё это "на полном серьёзе". Самые ретивые умудрились попробовать всё. При очередном социальном катаклизме, естественно, произойдет и новая смена "вер" и сейчас совершенно невозможно предположить какие новые доктрины займут умы бывших коммуно-монархистов, коммуно-христиан и т.д.

Советская армия. Если исключить инцидент 1941-45 гг., то резонно спросить: а чем было оправдано существование такой гигантской и сложнейшей структуры? С начала 50-х годов с Советским Союзом считались только как с ядерной державой. Гондурас с ядерным оружием. Но боевые части оснащенные этим оружием составляли крайне небольшой процент от общего военного хозяйства и, по сути, гонку вооружений во многом лоббировало именно советское командование, в то же время прекрасно отдавая себе отчёт, что войну оно инициировать не сможет. Тем не менее, упор делался на наступательные виды вооружений. Что это как не предательство, ведь высшие военные чины поддерживали гонку вооружений в стране, которая тянуть ее никак не могла и делали это всего лишь для обеспечения своего собственного устойчивого положения. Поэтому-то я и утверждаю, что любой дезертир или уклонист, куда меньший предатель, чем такой генерал, хотя бы потому, что вреда от него меньше. Это еще один пример иерархии предательств.

Забавен и поиск предателей в современной "демократической" России. До сих пор на страницах печати или в телевизионных сообщениях можно услышать, что сотрудниками ФСБ выявлен какой-нибудь ученый, который передавал западным спецслужбам, то ли дискеты с секретными файлами, то ли чертежи, то ли еще нечто подобное. Иногда вместо ученого может фигурировать офицер, как, например, капитан Никитин, который "сдал" норвежцам какие-то данные о советских подводных лодках на Северном море. Но такие сообщения слушать просто смешно и неясно - зачем их вообще передают? Показать что "органы" таки работают? Но массе этот вопрос совершенно неинтересен. Возбудить праведный гнев масс к "предателю"? Тоже вряд ли, ибо понятно, что выявление одного формального предателя в обществе, где потенциальным предателем является практически каждый, по сути ничего не значит. Думается, это понимают и в ФСБ, по крайней мере старые опытные сотрудники, если таковые там вообще остались, ибо работать в этих структурах, особенно сейчас, тоже ничто иное как предательство, ибо легко доказать, что все чем они занимаются не имеет никакого отношения к безопасности государства. Ну какой секрет мог сдать этот ученный, при том, что у России этих секретов практически не осталось? Даже если он и сдал информацию которая для Запада действительно представляла интерес и до того не была известна, все равно это нельзя квалифицировать как предательство, ибо на фоне предательства верхов, предательство этих мелких служащих вообще можно таковым не считать. От него России, ни лучше, ни хуже не станет. Во времена падений статьи карающее за государственную измену, шпионаж, переход на сторону врага, добровольную сдачу в плен, могут быть преспокойно отменены, так как мельчает понятие врага. Это и будет истинный гуманизм. Если для индивида формальный враг становится фактическим другом или просто хорошим знакомым, а формальный друг и защитник - т.е. его собственное государство, ведет себя как самый коварный враг и убийца, кто может обвинять бессознательного индивида что он изменил фактическому врагу в пользу фактического друга? Конечно, этот "фактический друг" может впоследствии поступить по отношению к нему самым непредсказуемым образом (хотя может и не поступить!), но кто из бессознательных индивидов задумывается над подобными вещами? К тому же, во время дружбы можно что-то и поиметь, что в отношениях с государством представляется весьма и весьма проблематичным, особенно, когда государство падает и все стараются "поиметь" само это государство. Добавьте к этому весьма вероятный конфликт с криминальным законодательством, которое во времена падений становится крайне свирепым, хотя и совершенно неэффективным.

Наблюдая катастрофический обвал России за последние 10 лет (кто принадлежит к более старшему поколению и имеет зрение, наблюдает значительно дольше), приходится констатировать, что если русские и не хлопнут дверью, а скорее всего так и будет, то Россия исчезнет с поля цивилизации не оставив ни малейшего следа. Ведь очевидно, что когда в 1991 году лопнул мыльный пузырь под названием СССР с его "многонациональной культурой", никакого ускорения темпов деградации мировой культуры не произошло, главным образом потому, что никакой советской культуры вовсе не было, а влияние национальных культур народов СССР на общемировую культуру было минимальным, правильнее сказать - просто отсутствовало. Я полностью согласен с Оскаром Уайльдом, который считал, что "быть красивым - большее достоинство, чем быть добрым". Можно даже сказать: "значительно большее достоинство". Русская культура, существовавшая до революции, была если и не "красивой", то довольно симпатичной. Во всяком случае, она была куда выше, чем другая многонациональная культура - американская, да и выше культуры подавляющего большинства народов Европы.

Культурой своего народа нельзя гордиться априорно, как следствие факта принадлежности к данному народу. Настоящий интеллектуал гордиться ею осознанно, а если культура его народа развита недостаточно, то он ищет вдохновения в какой-либо другой, более высокой культуре. Здесь, однако, нет никакой "измены" или чего-то подобного, ибо подлинная культура не существует вне интеллекта и интеллектуал вне культуры неизбежно обречен на духовное одичание. Поэтому интеллектуал должен стремиться поддерживать и сохранять высочайшие достижения культуры вне зависимости от того, кем эти достижения созданы. Во времена падений эта задача гораздо важнее чем поддержание все более мельчающих бессознательных масс и именно этим делом мы советуем заняться русским интеллектуалам. Дело это более приятное и более полезное.

Эта работа ни в коем случае не имеет своей целью указания пути спасения для бессознательной массы. Боже сохрани! Боже сохрани! Российская масса показала, что она не достойна спасения, выражаясь более интеллектуально - ее спасение нецелесообразно. Мы можем дать ей только рекомендацию которая давалась в Евангелие от Луки (4,23), конечно, перефразируя ее на соответствующий лад - "бессознательной массе: спасайся сама!" Да и при всем желании мы бы никак не смогли бы ей помочь. Здесь подход может быть только индивидуальным и тот индивид который спасется, а такие вне всякого сомнения будут, безусловно достоин уважения.

Если мы сделаем допущение, что человек - это всего лишь животное с более сложной организацией нервной системы, что для неинтеллектуалов весьма справедливо, то при попадании в такую ситуацию в какой оказались русские, появляются две альтернативы. Первая - подавить в себе все неустойчивые наслоения, которые запали в их мировоззрение за последние несколько поколений и стать настоящими зверями, вторая - стать домашними животными. Необходимо тут же констатировать, что домашнее животное, в морально-этическом плане, стоит бесконечно ниже животного дикого. Эта - одно из немногих направлений, в которых перспективы русских оказываются довольно-таки весомыми, ибо здесь, полное отсутствие у них исторической памяти поможет легко сформировать совершенно новые принципы, которые сейчас даже трудно себе вообразить, хотя можно пофантазировать! В конце концов, зачем русским историческая память? Управлять своим государством они оказались неспособны; они оказались неспособными различать добродетели и пороки, цели и средства, факты и фикции, малых и больших врагов, свою и не свою территорию, свое и не свое население, вообще - различать свое и чужое. Они молчали, когда нужно было говорить и говорили когда самым лучшим было бы промолчать; они бросались в драку, как только замечали её, получая в результате удары от всех дерущихся; они не смогли взглянуть на себя со стороны, впрочем, это и понятно, а потому всегда пользовались достижениями других; они никак не соотносили запросы и возможности, а потому жили очень бедно; они начинали слушать любого кто начинал говорить, а когда подходило время "собирать камни", то выяснялось, что говорящего либо уже давно нет в живых, либо он очень и очень далеко и говорит уже совсем другое, часто - прямо противоположное. Русские считались в "своей" стране "старшими братьями", но даже в русских сказках, старшему всегда достается самый меньший удел, везет же как раз, напротив, самому младшему, правда сложно сказать, кто в России-СССР был таким "самым младшем", видимо тот, чей уровень жизни был наиболее высоким.

Я не разделяю мнения, что русские, в случае номинальной утраты своего единого государства, станут жертвой тотального геноцида или хотя бы разработанной специально для них, некой культурной экспансии. Не станут, потому что в этом нет никакой необходимости. В конце концов не только в Сибири, но и в средней полосе, никто кроме них жить, а тем более работать не будет, и никакие европейцы или американцы туда не сунутся. То что они могут быть частично оттеснены с наиболее качественных территорий (прежде всего тех, где наличествует развитая инфраструктура, как-то Москва с ее окрестностями), тоже нужно воспринимать в общем контексте, но и это не будет никакой катастрофой в цивилизации. Но вопрос о российском государстве по существу решен: оно кончено и мы видим, что

никаких особых усилий по его спасению не предпринимается, что показывает лояльность масс к такому раскладу и подтверждает все сделанные здесь выводы, в том числе и главный: массе спасать нечего, ибо то государство в котором они номинально проживают, является их государством исключительно благодаря их неспособности понять некоторые элементарные вещи, которые подавляющее большинство интеллектуалов уже поняло. Имеются серьезные сомнения, что даже такое суперлекарство как война, способно хоть как-то повысить качество населения, ибо организм должен быть изначально устойчив к приему сильного лекарства. Здесь же получается замкнутый круг: слабые средства не действуют, а сильные весьма вероятно могут окончательно добить истощенный организм. Интересно заглянуть дальше и посмотреть, что же будет с Россией как территорией в целом, и русскими, как народом, в частности. Не приходится сомневаться, что по крайней мере лет пять-семь Россия просуществует как более-менее целостное государство (реальным представляется отделение лишь нескольких сильных национальных регионов - Татарии, Башкирии, республик Северного Кавказа), но еще меньше сомнений вызывает то, что степень интеграции русских регионов будет также очень сильно уменьшаться и дело даже не в кознях политиков, а в номинальной утрате чувства национального единства, помноженного на экономический упадок. Не исключен, правда, вариант, что в сохранении России могут быть заинтересованы внешние силы, хотя он маловероятен потому, что русские не способны сейчас ни на какое серьезное начинание и здесь можно вести речь только о направлении процесса в приемлемые рамки. Собственно, а что произошло? Ну поделили ставшую ничейной территорию и население. Так это делалось всегда, а то что в данном случае и войны не потребовалось, еще раз показывает, что Россия, не была империей, ибо для разрушения любой известной империи требовалось война, а здесь и намека на войну не было. Как-то не увлекательно все получилось... Хронику ужасов периода заключительной части финала падения России впоследствии никто не создаст, а всё его описание сведется к пасторальным темам, вроде забастовок шахтеров или преподавателей. Впечатление, что падает не государство, а мешок с песком и хорошо еще, если с песком.

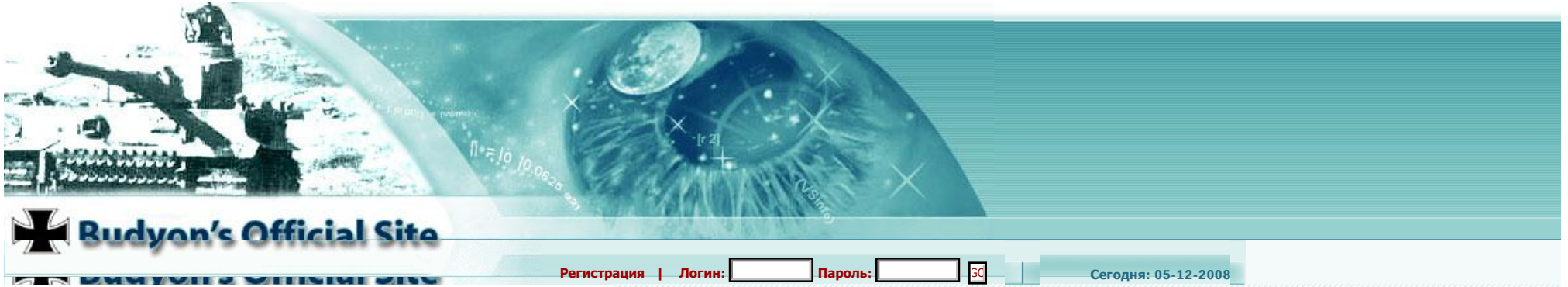
Как уже было показано, вероятность появления национального лидера, как среди русских, так и среди других народов, который бы отстаивал интересы русских, крайне невелика. Более того, она с течением времени будет уменьшаться т.к. будет резко девальвироваться само понятие "русский народ", который уже находится в стадии перманентного измельчания. Но и при появлении этого лидера, вероятность вывода им страны, или того что от нее останется, также представляется весьма эфемерной, главным образом потому, что ему придется столкнуться с противодействием коллектива крупнейших интеллектуалов враждебных стран, а как мы знаем, группа интеллектуалов, имеет несравненно больший интеллектуальный потенциал, нежели любой отдельно взятый интеллектуал. Это, по сути будет сугубо альтруистическим предприятием и частичный успех может быть гарантирован только тому, кто поймет, что спасению подлежит лишь незначительный процент бессознательно населения с наилучшими генетическими характеристиками, ибо потомственные алкоголики, наркоманы и другие существа аналогичного типа, даже при попытках их спасения, в критический момент подведут, более того, приведут к распылению бессознательного потенциала. И возможно в XXI веке мы увидим зарождение на части территории бывшей России новой цивилизации качественных индивидов, сохранившей в элементах русский язык и русский первоначальный демоноголоизированный фенотип, но к прежней России она будет иметь такое же отношение как нынешний Ирак к Вавилону или Древний Египет к нынешней арабской республике в дельте Нила. И это будет, наверное, самый лучший из возможных потенциальных исходов.

Ох, тяжело ты, бремя интеллектуала!

1997 год.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27969
SpyLoG
4
2



Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

ФАБУЛЫ И ПРЕАМБУЛЫ

Мы должны дать самим себе отчет в нашем бытии , следовательно , мы хотим также стать подлинными кормчими этого бытия и не допустить , чтобы наше су - ществование было равносильно бессмыс - ленной случайности . В отношении жизни нужно допустить , некоторое дерзновение и риск , тем более , что в худшем , как и в лучшем случае мы все равно ее потеря - ем .

Фридрих Ницше

Сразу предупреждаю :речь не пойдет ни о программе всеобщего "спасения", ни о планах глобального "насыщения", ни о проектах всеобщего "оздоровления". Реалии таковы, что нет места и времени даже на теоретические проработки подобных утопий, тем более что последние тридцать веков сонмы интеллектуалов этим уже занимались, отдельные их достижения были использованы, но результат - практически нулевой. Крупнейшей методологической и структурной их ошибкой, была попытка решить проблему руководствуясь принципом - "от общего к частному", т.е. путь к достижению нормального генезиса отдельного индивида виделся им через достижения подобного состояния для всего общества. Выражаясь современной терминологией, можно сказать, что их мировоззрение, программы, конечные цели, носили ярко выраженный гуманистический характер, и ни в коем случае не являлись признаком который позволил бы сделать вывод о недостаточном понимании ими сути проблемы, тем более наличия у них какой-либо формы интеллектуального ослепления. Их взгляды на рассматриваемые здесь вещи - суть продукт либо античной, либо иудео-христианской цивилизации, которые, хотя бы в силу своего предшествующего, по отношению к нашей эпохе положению - были неизмеримо более просты, и теоретически допускали руководство гуманистическими нормами в самом идеализированном варианте. Но время их безвозвратно ушло.

Двадцатый век не оставил нам ни малейшего шанса воспользоваться этим багажом гуманистического наследия, однако подарил нам другую, значительно более ценную возможность - наблюдать три реальных пути поступательного развития общественно-экономических систем: рыночный капитализм, коммунизм, и национал-социализм. Каждый из них имел свои положительные стороны которые достойны того, чтоб взять их на вооружение для нашей будущей интеллектуал - социалистической системы. И мы возьмем их. Но эти системы имели единственный главный недостаток - отсутствие интеллектуального приоритета.

Совершенствование научно-технической базы, рост жизненного уровня, повышение качества социальных программ, безусловно свидетельствует о развитии того или иного общества, но это не есть свидетельство того, что это развитие ПРАВИЛЬНОЕ, ибо правильным развитием можно считать лишь то, при котором данное общество может развиваться бесконечно долго. Что же касается современных систем, то прогнозирование их развития даже на 10-15 лет вперед существенно затруднено.

1. Большевизм и немецкий национал--социализм

Если с позиции сегодняшнего дня сравнивать эти два общественно-политических устройства, нужно признать, что национал-социализм в Германии за какие-то 12 лет своего существования достиг значительно больших успехов чем любая коммунистическая страна, даже СССР, за гораздо больший период. Это еще более удивительно, если учесть малые территориальные размеры Германии и ограниченность ее природных ресурсов. Объяснение этой "загадки" нужно искать исключительно в различии методов использования интеллекта в Германской и Советских империях. Для начала необходимо совершить небольшой экскурс в прошлое, и вспомнить, что история коммунизма, как концепции, насчитывает, минимум 2500 лет, если считать ее первооснователем Платона, если же считать Моисея, то ей более 3000 лет. Предшествующие 70-80 лет до революции 1917 года в России, были периодом активнейшей подготовки бессознательных масс к восприятию коммунистической идеи, как в самой России, так и в Западной Европе. Как кто-то метко выразился - интеллигентов превращали в ослов, а бессознательную массу - в свиней. Как же так случилось,

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

что коммунистические страны изначально были обречены стать пожизненно отстающими во всех сферах приложения человеческой деятельности, а взлилеенные мечты о мировом царстве справедливости воплотились в царство дегенератов ?

Прежде всего глубоко абсурдным был сам принцип - "от каждого по способностям, каждому - по потребностям". Все критики коммунистической доктрины хором кричат, что мол, осуществление его было невозможно, из-за бесчисленного ряда причин. Однако эти критики не замечают, что называя причины, они, тем не менее, совершают одну грубейшую аналитическую ошибку. Во-первых, разговор, таким образом, сразу переводится в примитивную плоскость поиска экономических, материальных, технических и социальных препятствий: иными словами обсуждается не произведение искусства, а подставка, на котором оно стоит. Нас, интеллектуал-социалистов, вообще не интересует можно или нельзя было построить коммунизм. Даже если будут сделаны какие-то совершенно фантастические научные открытия, которые позволят без ущерба для природы, построить общество потребления "по потребностям" хоть за пару часов, мы даже в этом случае должны оставаться на последовательно антикоммунистических позициях, ибо коммунизм вреден интеллектуалу, даже не как форма управления, а как доктрина.

Рассмотрим подробнее основной его постулат "от каждого по способности - каждому по потребности". Способности, безусловно, у всех разные. Будем для простоты рассуждений считать, что людей с очень высокими потребностями, по сравнению с потребностями среднего человека не будет вообще. При любом раскладе, в конечном итоге мы придем к ситуации, что какой-нибудь бессознательный дегенерат, (а коммунизм по своей природе способствует резкому увеличению их числа), способности которого весьма спорны, и пользы от которого даже меньше чем от плешивого дворового кота, который полезен хотя бы тем, что ловит крыс и больных голубей, будет иметь одинаковые права и одинаковые потребности со всеми интеллектуалами! На это-то как раз обращается наименьшее внимание. Что коммунизм это прежде всего абсолютное равенство, причем и формальное и фактическое. Могут возразить, что рай это тоже абсолютное равенство - и формальное, и фактическое. Да, это так. Но вот только попадают туда далеко не все, критерии попадания не ясны, и никогда не станут ясны, так что разговор автоматически переходит в беспредметный.

Иными словами - нет смысла рассуждать на тему: возможно или невозможно было бы построение коммунизма, но есть смысл поразмыслить над тем, а нужно ли? Риторичность этого вопроса становится еще более очевидной, если представить: а удобно ли вообще было бы быть интеллектуалом при коммунизме? Главная же причина поражения коммунизма - технологическая отсталость. Это конечно не единственная причина, но она перешивает все остальные причины вместе взятые.

С немецким национал-социализмом - совсем другое дело. При всей малозаметности фигур стоявших как у его истоков,(исключая, конечно, Гитлера), так и у руководства Германией 1933-45 гг. необходимо признать, что все эти люди были выдающимися пассионариями, довольно ясно представляющими свое предназначение. Успехи достигнутые Германией за первые 5 лет национал-социализма поражают воображение любого, кто знаком с историей Третьего Рейха (уместно вспомнить что представляла Россия, даже не через пять, а через пятнадцать лет после прихода большевиков). Экономические и социальные проекты разворачиваемые в Рейхе, и прерванные войной, поражают не меньше. Даже то, что было сделано за эти годы позволило Германии, - которая в сравнении с США, СССР и Англией, с ее бесчисленными колониями, просто какое-то княжество Монако, - вести войну с этими монстрами 6 лет. Национал--социализм, в отличии от большевизма, выделял не "класс-гегемон", состоящий из жалких подонков и генетических отбросов, а развивал культ сверхчеловека, который как ни крути, а должен быть прежде всего интеллектуалом, ибо сверхчеловек не может быть орудием в чьи-то руках, принципиально (в противном случае какой же это сверхчеловек?), а интеллект для этого -главное предварительное условие. Национал - социализм был, безусловно, более устойчивой и продуктивной формой управления, и причины его поражений - сугубо внешние, и достигнуты организованным давлением всего мира.

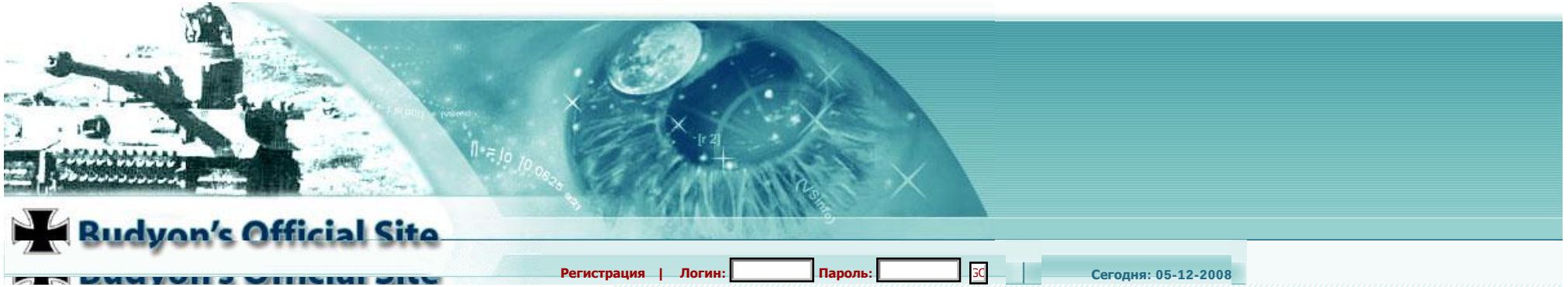
Но и национал - социализм не был самой передовой формой управления, хотя направление его эволюции было правильным. Нордическая сверхнация, которую он выделял, тоже в основном состояла из бессознательной массы, плюс национал -социалистические лидеры полностью игнорировали интеллектуальный потенциал покоренных народов, что рано или поздно привело бы и к кризису внутри Рейха и к деградации подвластных ему народов. Сейчас очень любят сравнивать коммунизм и национал--социализм, и хотя все существующие идеологические модели имеют много общего, ибо предназначаются для управления бессознательными сообществами, можно констатировать, что национал - социализм, был более развитой разновидностью коммунизма предназначенной для использования в рамках немецкой нации. Остальные народы, лидеров Рейха интересовали куда в меньшей степени, либо не интересовали вообще. Однако если коммунизм похоронен, и наверное навсегда, то ренессанс национал-социализма возможен практически в любой европейской стране.

2. Металлическая удавка

Относительный экономический успех достигнутый современными странами Запада, а также побочными продуктами их экономик, а именно: Японией, Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром, - отнюдь не свидетельство каких-либо принципиальных преимуществ западных экономических моделей. Просто реальная ситуация такова, что в силу многих причин, главная из которых - победа Соединенных Штатов во Второй Мировой войне, - страны-саттелиты, именно с таким типом экономического устройства оказались единственными поступательно развивающимися (другие были просто стерты с лица Земли). Здесь совсем не причем ни демократия, которой они так кичатся, ни разного рода права и свободы, которыми они якобы наделили свои народы. Их экономики это конечный результат эпох колониализма и неоколониализма. По сути высокоразвитые страны Запада - это корпоративный орден, со своим уставом живущий, в основном, за счет ограбления колоний, и в меньшей степени за счет эксплуатации собственных народов (последним грешат США, Япония, и другие страны Юго-Восточной Азии). Сейчас эти государства на экономическом Олимпе, поэтому объяснять свои успехи они могут как угодно, все равно сравнивать не с чем. Все альтернативные экономические модели уничтожены. Их объяснения ,в свою очередь, толкают бессознательную массу из развивающихся стран (постсоветское пространство, Латинская Америка, Китай), к выработке ошибочного экономического Мышления. Состояние науки и техники сейчас все еще находится на таком уровне, что если какая-либо страна захочет начать жить не по средствам, то ей нужно прежде всего заставить работать на себя другую страну или страны. Собственными ресурсами могут поддерживать высокий уровень жизни (обратите внимание: жизни, а не экономического развития) только небольшие страны живущие либо торговлей сырьем (страны Персидского залива, Бруней, Люксембург), либо занимающиеся выбиванием и аккумулированием денег из "денежных мешков" (Швейцария, Лихтенштейн, Монако).

По сути вся Западная экономическая система - продукт американской экспансии. Она была так задумана изначально и осуществляется не считаясь с интересами ни одной страны. Исчезновение Соединенных Штатов, если оно конечно произойдет, неизбежно повлечет за собой предварительный распад и исчезновение этой системы, как немного раньше, вслед за крушением СССР, испарился т.н. "Совет Экономической Взаимопомощи". Здесь уместно напомнить, что страны общего рынка и Япония интегрированы несравненно более сильно чем бывшие страны Варшавского Пакта, подразумевается интеграция их экономик и финансов на США. Попытки европейских стран освободиться от американской удавки пока малоэффективны и потенциально очень небезопасны, ибо аналогичные действия в свое время вынудили Соединенные Штаты начать Вторую Мировую войну, разрушить экономики всех европейских стран, а затем восстановить их ,но уже в выгодном себе объеме используя для этого пресловутый план Маршалла.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

СВИНЬИ И БИСЕР

Самое полезное для публики -- убедиться в интеллектуальном аристократизме природы .

Артур Шопенгауэр

Однако мы не можем позволить себе такой способ управления бессознательными массами, который избрали буржуазные демократии, коммунисты или национал-социалисты. Мы просто не имеем право это делать, т.к. заинтересованы в долгосрочном использовании природных ресурсов и необходимости избежать экономических кризисов.

1. Культура и цивилизация.

Культура потребления, распространенная в настоящее время практически во всех странах, ну может быть кроме самых отсталых и нищих, начала складываться в конце прошлого века и обуславливалась ростом и укреплением буржуазных отношений, углублением глобального кризиса и закатом христианской религии среди белых народов, как главных ее носителей. В принципе, закат христианства начался еще в XV-XVI веках, с загнивания Римского престола и началом Реформации, но еще лет триста какие-то элементы и недоказуемые догмы этой религии могли как обслуживать европейскую цивилизацию. Укрепление буржуазных отношений и возрастание конкуренции, при попытках сохранить, пусть даже в сильно урезанном виде, некоторые нормы христианства, способствовало раздвоению личности. Естественно, буржуазии для сохранения здорового образа жизни, следовало чем-то поступиться. Поступились, как нетрудно догадаться христианством. Нет, принцип Богу - Богово, а Кесарю - Кесарево не нарушился, но появился сильный крен в "кесареву" сторону, ведь и сейчас нормой считается пригласить попа для "освящения" машины, домика, дачки, особнячка, банка и прочих вещей нажитых за счет чудовищного оболванивания "агнцев". Интересно, были ли случаи освящения публичных домов и стриптиз-баров? Но впрочем, это уже не так важно, ведь первая часть постулата как-то выполняется.

Во всех других мировых религиях происходят аналогичные процессы, но идут они медленнее, как раз вследствие более низкого уровня развития государств, где они являются определяющими. Если, к примеру, взять ту же Японию, Южную Корею, а я беру те страны, которые достигли экономического роста не распродавая сырье, как страны Ближнего Востока, то период их развитого существования насчитывает максимум сорок лет, что, конечно, является довольно малым сроком для возникновения глобальных подвижек в сознании. Но все же они неизбежны и там.

Итак, реальное укрепление буржуазии как класса могло произойти только вследствие укрепления производства, а укрепление производства, могло быть возможным только при наличии большого рынка потребителей, которые произведенную продукцию могли бы покупать. Поэтому буржуазия, повышая себе жизненный уровень, своей деятельностью способствовала повышению и уровня жизни бессознательных масс, ибо они и являлись главными потребителями. Не все правда шло так гладко, но Запад снизил опасности периода первоначального накопления капитала жутким ограблением колоний, а Россия, почему-то не научившаяся за тысячу лет никого грабить, кроме самой себя, заплатила за этот период двумя революциями, реставрацией, продажей (нет, отдачей!) себя Западу в качестве сырьевой базы, и... началом нового периода накопления капиталов примерно с конца 1989 года. Т.е. система "производство-потребление" постепенно шла "вразнос", большее производство порождало большее потребление, а поскольку рекультивация природных ресурсов почти во всех случаях невозможна, либо требует длительного времени, то мы в конечном итоге и получили экологический кризис (часто очистные мероприятия обходятся дороже самого производства), рост интенсивности производства (результаты - рост психических заболевании, кризис семьи, "эмансипация женщин", дегенеративные и бионегативные дети, попадающие с родильной палаты прямиком в реанимации, рост наркомании, и, в конечном счете, полное физическое и интеллектуальное вырождение); рост общей напряженности и терроризма, который является в большинстве случаев реакцией человека на условия жизни и деятельности кардинально несоответствующие принципам нормальных людей, и приближением глобального широкомасштабного, многоэтапного и непрогнозируемого в своих последствиях Великого Потрясения, финалом которого будет упрощение жизненных стандартов и возвращение лучшей и эволюционирующей части человечества на естественный путь развития насильственно прерванный 2000 лет назад.

2. Градации бессознательных сообществ

Уже сейчас можно обозначить принципы которые лягут в нашу будущую интеллектуал-социалистическую политику в отношении андроидов. Однако здесь мы должны заметить то, что хотя бессознательная масса и подчиняется одним и тем же законам управления, все же качество и уровень ее развития различен, и определяется он в общем, расовыми, и, в частном - национальными корнями. Вообще, игнорирование расовых аспектов, является глубочайшим невежеством и противоречит основным законам и нормам эволюции. Для нас, интеллектуалов, расы различаются по своему интеллектуальному потенциалу, т.е. по вероятности появления среди представителей какой-либо расы интеллектуала. Следовательно, и ценность данной расы или нации определяется количеством данных ей интеллектуалов, за все время ее существования. Составить такую расовую, а затем и национальную градацию высшему интеллектуалу не составит труда. Единственный совет -не учитывать интеллигентов (см. Начало "Интеллигенты и Интеллектуалы"), иначе список рискует превратиться в градацию наций по уровням дегенерации. Ясно, что бессознательная масса, в отличии от интеллектуалов, которые должны составлять равную Элитарную Формацию, будет делиться, как и положено, по уровням интеллекта и таких уровней будет максимум три, что равно числу современных больших рас. Соответственно, что и различные сферы производственной деятельности также должны делиться по уровням интеллекта и обслуживаться соответствующими расами. Для удобства интеллектуалов, наиболее высшая бессознательная раса, могла бы стать посредником, между Элитарной Формацией и двумя низшими расами (особенно учитывая то, что две низшие бессознательные расы по численности превышают высшую, этак, в раз двадцать). Но можно было бы организовать и четвертую, самую низшую расу, куда сбрасывались бы отходы всех трех рас. В древней Индии мы имеем прецедент такой расы, которая называлась шудрами и умело использовалась. В древней Греции, которая считается родоначальницей истинной демократии, уже давно забытой, этими шудрами были рабы, которых греки захватывали среди не подлежащих эволюции племен Малой Азии, Северной Африки и Ближнего Востока. Такой расовый подход, принятый в наше время далеко не везде, может кого- либо и напугать, но все равно истинный интеллектуал рано или поздно придет к аналогичным выводам. Интеллектуалы тоже в подавляющем большинстве, являются жертвами радикальной промывки мозгов, которая организованно проводится с конца XVIII века, с так называемой "эпохи Просвещения". Следствием промывки явилось появление огромного числа вопросов, которые интеллектуалы приучили себя даже не задавать. Такие вопросы можно отыскать в любой науке, но несомненное первенство здесь держат социальные и экономические науки, физика и биология. И для нормальной деятельности интеллектуалу необходимо снять все преграды, которые хоть как-то могут ограничить интеллектуальный процесс в любом из направлений. Нужно просто не обращать внимание на те пилюли, которые подаются со средств массовой дезинформации и очень внимательно и осторожно относиться к псевдонаучным теориям, мириады которых возникают и насаждаются перед всяким глобальным кризисом. Но тут дело должно пойти. Сейчас этому будут быстро учиться. Жизнь заставит. Да и такой подход полностью согласуется с провозглашенным приоритетом интеллектуальных интересов над расовыми, что само собой подразумевает и приоритет рас по отношению к друг другу в зависимости от их интеллектуального потенциала.

3. Механизм управления

Следуя сформулированным предварительным предпосылкам, можно заключить, что с целью упрощения механизма управления низшими бессознательными сообществами не всегда имеет смысл охватывать их всех нашей централизованной системой. Гораздо легче будет осуществлять контроль и управление двумя низшими расами, при помощи третьей, высшей бессознательной расы. Иначе, нас, интеллектуалов, просто не хватит на всех, да и всегда найдется множество функций управления и контроля которые совсем необязательно осуществлять интеллектуалу. Интеллектуальные ресурсы не должны распыляться. С другой стороны, использовать относительно развитых и инициативных представителей высшей расы на каких-то низших должностях было бы с нашей стороны полным расточительством и грубым пренебрежением интеллектуальными нормами. И вот тут-то наши интересы сойдутся и в последствии, по окончании серии мероприятий, можно будет констатировать, что противоречия между высшей бессознательной расой и высшими интеллектуалами полностью урегулированы, причем к взаимному и полному удовлетворению обеих сторон. В конце-концов, сильные должны быть всегда вместе, это один из залогов устойчивости, кроме этого интеллектуалам нужна будет естественная социальная поддержка, причем базироваться эта поддержка должна не на искусственном поддержании высокого уровня жизни, чем очень сильно злоупотребляют "развитые страны", но на поддержке сознательной, которая будет закрепляться в поколениях и усиливаться с каждым новым поколением. Ведь при всей кажущейся стабильности стран Запада, (да и то, только тем, кто оценивает стабильность по заполненности магазинов или количеству проданных автомобилей), они находятся в очень щекотливом положении, так как все сферы жизнедеятельности, как государств, так и отдельных граждан, находятся в сверхзависимости от состояния финансовых систем этих государств, а благоденствие многих держится на искусственно завышенных курсах валют, который легко манипулируется на валютных торгах крупнейшими банками. Что же касается золота, то в ближайшее время оно перейдет в ранг обычных металлов, ибо цена его настолько занижена, даже при изъятии огромного количества золота из обращения, что оно просто не сможет быть универсальным

эквивалентом. Ленинский проект постройки сортиров из золота имел бы определенное основание, если бы золото не являлось ценнейшим техническим материалом. Вообще, система которая держится на столь эфемерных ценностях как бумажки и пониженные в цене металлы, может и должна быть легко разрушена при первом же подходящем моменте. Никакого организованного сопротивления ее граждан не будет, потому что быть не может. Граждане просто проснутся утром в стране, где им уже ничего не принадлежит, а это породит не сопротивление, а паническую истерию на последующем исследовании которой будут сделаны сотни заслуженных докторских званий и... внесен крупный вклад в обогащение многих наук. К местечково-мелкобуржуазным инстинктам бессознательных масс и их последствиям, мы вернемся в разделе "Интеллектуал-Социализм", темой же данного Начала является анализ условии лояльного поведения и последующего взаимодействия высшей бессознательной расы и Элитарной Формации Высших Интеллектуалов. Анализировать принципы взаимодействия низших рас с интеллектуалами нет особых причин, т.к. во-первых контакты между ними и интеллектуалами будут очень минимальны (в основном, в виде цифр на дисплеях компьютеров или контроля со спутников), а во-вторых - весь исторический процесс показал, что от этих рас не может исходить самостоятельная инициатива. Другими словами, эволюция низших рас практически невозможна без систематических контактов с высшей расой. Это было убедительно доказано в работах таких гигантов интеллекта, как Жозеф де Гобино, Вильям Рипли, Эрнст Геккель и многих других, совершенно несправедливо (а скорей всего умышленно) "забытых". 4.

Итак,какие же задачи ставятся перед высшей бессознательной расой ?

1. Быть главной социальной опорой Элитарной Формации

2. Служить естественным источником пополнения интеллектуальных рядов Элитарной Формации

3. Быть естественным защитником и союзником Элитарной Формации, от возможных попыток изменить существующий порядок со стороны низших бессознательных рас.

Элитарная Формация соответственно должна:

1. Быть источником интеллектуального обеспечения и удовлетворять потребности в нем высшей бессознательной расы, но строго сообразуясь с нормами интеллектуал-социализма.

2. Быть источником духовного обеспечения бессознательных масс, удовлетворяя ее духовные потребности в максимально приемлимой форме.

3. Регулировать материальную сторону деятельности высшей бессознательной расы и обеспечить ей здоровое физическое существование.

4. Регулировать и контролировать социально-биологическую сторону ее жизнедеятельности не допускающую возникновения и развития у нее вредных привычек и псевдоценностей разрушающих естественный уклад ее бытия.

5.

Разберем каждый пункт доскональнее. Но прежде, я хочу заметить, и это особенно касается ревнителей достоинств высшей бессознательной расы, что сочетание слов "высшая" и "бессознательная" абсолютно уместно, ибо даже находясь неизмеримо выше низших рас, она, в современном представлении, является всего лишь статистической совокупностью бессознательной массы, правда с наибольшим интеллектуальным потенциалом и всего нескольких процентов интеллектуалов, которые, несмотря на все, не могут поднять общий расовый уровень выше его коллективного бессознательного. Этот недостаток очень сильно начал проявляться с началом упадка Римской Империи, когда высшая бессознательная раса стала стремительно терять накопленные тысячелетиями инстинкты. За последние 1500 лет она вела упорную борьбу за выживание сначала с арабами (почти 800 лет), затем с монголо-татарами, и, наконец, с турками. И сейчас эта борьба не окончена. Уже в третий раз, только за один двадцатый век, высшая бессознательная раса, последние остатки энергии которой растрачиваются на разного рода спекулятивные операции, находится на грани полного исчезновения. Ее дальнейшие перспективы, если конечно не проснутся дремлющие веками инстинкты самосохранения, выглядят очень туманными. Пока что их практически не видно, а потому термин "высшая бессознательная раса" отражает современное ее состояние.

6. Потребление

Итак, чтоб служить мощной и сознательной опорой Элитарной Формации, необходимо создать условия при которых гармония высшей бессознательной расы и интеллектуалов, была бы максимальной. Интересы

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

интеллектуалов будут обоснованы и проанализированы в разделе "Интеллектуалы", на интересах же бессознательной расы остановимся сейчас.

Прежде всего, необходимо обеспечить удовлетворение основных потребностей высшей бессознательной расы (далее будем пользоваться обычными терминами "масса" и "бессознательная масса", но все сказанное, без специальных оговорок будет касаться исключительно высшей бессознательной расы). Главное здесь - обеспечение нормального питания. Для этого необходимо провести радикальный пересмотр всей системы питания бессознательных масс, целью которой явится полное исключение из рациона ненатуральных и рафинированных продуктов и замены их естественными свежими и немного возбуждающими нервную систему, а именно: мясом в разных вариациях, тропическими фруктами, а из алкогольных напитков - пивом, как наиболее безвредным и требующим для нормального "догона" относительно больших количеств потребления. Вообще, сытая масса - залог нашего будущего благоденствия и повышения вероятности появления интеллектуального потомства. Нужно выработать у массы культ еды. Причем наиболее здоровая пища должна быть и наиболее дешевой. На Западе это изначально решить не удалось поэтому был сделан упор на субпродукты, эмуляторы естественных продуктов, консерванты, концентраты, полуфабрикаты, а также продукты прошедшие сомнительную предварительную обработку. Если же оценить роль нормального питания в разрушении базовой страны коммунистического мира - СССР, то бессознательные массы с радостью встретили ее развал, только из-за того, что поддались на раздуваемые интеллигентами бредни, о грядущем продуктовом изобилии, ибо в отличии от Запада, в СССР продукты были не только сомнительного качества, их еще было чрезвычайно мало. Однако мы, интеллектуалы, должны ориентироваться только на здоровую пищу. Обеспечить ею довольно небольшое число представителей высшей бессознательной расы не составит труда, особенно сейчас, когда имеются высокоинтенсивные технологии сельского хозяйства, а тем более при интеллектуал-социализме, когда будет резко сокращено производство. Это будет также одним из занятий низших рас, рацион которых будет, однако, занижен, что приведет через лет 100-150 к нормализации их численности. Потребление нормальных продуктов конечно же приведет к снижению многих видов заболеваний и к нормализации психофизического состояния масс. Еда не должна быть какой-то проблемой и стать практически равнодоступной любому представителю высшей бессознательной расы в любом количестве, вне зависимости от уровня его доходов. Это для нас, интеллектуалов, правильное питание должно быть одним из средств стимулирующих правильную работу интеллекта. Здесь не идет разговор, о так называемых "деликатесах", которые при всех своих вкусовых качествах являются, как правило, пищей малополезной, а зачастую и вредно действующей на организм. Потребление деликатесов сейчас, в основном, развито у высшей буржуазии. Ну и на "здоровье". Пусть себе потребляют...

7. Общественное здоровье

Что касается возможности возникновения отрицательных последствии реализации программы натурального и здорового питания, то наибольшая неприятность может возникнуть из-за резкого увеличения случаев появления избыточного веса. Применять вредные химические продукты для "похудения" или "сжигания жиров" - нецелесообразно, гораздо лучше создать действенный морально-психологический общественный климат, осуждающий не в меру упитанных представителей и плюс к этому - культивировать соответствующие виды спорта, которые способствуют перегонке калорий не в жир, а в мышечную массу, типа культуризма, гимнастики, велоспорта, плавания и т.д. С этим тоже проблем быть не должно.

Но не хлебом единым живы представители высшей бессознательной расы. А с позиции интеллектуал-социализма, они нас интересуют еще и как источник пополнения интеллектуалами Элитарной Формации. А это уже вопрос более серьезный чем создание системы всеобщей обжираловки, и факторов которые необходимо здесь учитывать значительно больше. Интеллектуал потенциально, может, конечно, появиться в любой семье. Другое дело, что вероятность его появления в здоровых семьях существенно выше, чем в дегенеративных. Возникает вопрос, можем ли мы сохранять дегенеративные семьи, из-за призрачной вероятности возможного появления в этой семье интеллектуала? Можем ли мы позволять дегенератам развивать свое потомство, и, тем самым, снижать вероятность появления интеллектуалов в здоровых семьях? Разумеется нет. И тут мы подходим к необходимости проведения широкого комплекса евгенических мероприятий разработанных английским доктором Ф. Гальтоном. По разным оценкам проведение всего комплекса евгенических мероприятии позволит уже через несколько поколении в 4-5 раз снизить уровень всех форм дегенерации и обеспечить залог нормального существования высшей бессознательной расы на сотни лет вперед, без риска возникновения любой формы потрясения. Этим мы не только восстановим среди нее нормальный биологический фон, но и обеспечим в будущем приток здоровых интеллектуалов. Здоровых по всем параметрам, чего сейчас и близко не видно. Ограничение контактов с низшими расами позволит резко сократить вероятность появления инфекционных заболевании, таких как СПИД, чума, холера, венерические заболевания и т.п., очагами которых являются, в основном, Центральная Африка, Индия, Индокитай, Индонезия и южные штаты США. Перечисленные мероприятия позволят в недалеком будущем резко снизить расходы на медицину. Такие мероприятия частично проводились в Германии 30-х

годов и многие социологи занимающиеся вопросами народонаселения, отмечают, что Германия после Второй Мировой Войны значительно быстрее восстановила демографические а также биогенетические параметры нации, чем та же Россия, где какой-либо отбор всегда игнорировался, и более того, считался даже чем-то неприличным.

8. Интеллектуальный приоритет

Все наши биосоциальные мероприятия относятся к предпосылкам появления здоровых интеллектуалов и созданию будущей устойчивой Элитарной Формации. Главное - создать условия при котором интеллект, если он есть, мог бы проявиться. Интеллект, как считают практически все ученые, является рецессивным признаком, т.е. в последующих поколениях он может проявиться, а может и не проявиться. Поэтому необходимо создать специальную систему предварительного образования для детей, которая должна быть общей, как для детей интеллектуалов, так и для детей высшей бессознательной расы. Это важнейший аспект, который даст нам несколько полезных в будущем результатов. Дети интеллектуалов, которые совсем необязательно сами могут оказаться интеллектуалами, смогут контролировать и ощущать свой реальный интеллектуальный уровень, и соизмерять его с уровнем остальных. Этим, как уже понятно, будут заниматься не только сами дети, но и специально подготовленные сотрудники действующие независимо от руководства учебных заведении. Т.е. в процессе взросления будет видна пригодность ребенка для будущей Элитарной Формации. Во многих странах сейчас, к примеру, определяют склонность ребенка к той или иной форме деятельности, при помощи разных тестов. Придумать что-то более глупое очень трудно, хотя тесты - одна из квинтэссенций западного общества. Индивид, даже бессознательный, куда сложнее комбинации ответов на вопросы предлагаемые в этих тестах, что же касается интеллектуалов, то они, как правило, могут заниматься совершенно разными видами деятельности, причем на высоком уровне. Да, так вот, при такой общей системе образования у будущих интеллектуалов должен будет вырабатываться иммунитет к вредным воздействиям исходящим от бессознательных масс, ибо возникновение такого иммунитета в "тепличных условиях" будет совершенно невозможно. Если у ребенка начнет формироваться интеллект, то он с самого раннего детства будет чувствовать свое умственное превосходство, которое, (следствие целенаправленной политики Элитарной Формации), будет цениться гораздо выше, чем любое другое. Интеллектуальная элитарность, если она имеет практическое подтверждение, должна формироваться с детства, у ребенка необходимо вырабатывать чувство собственного интеллектуального достоинства и интеллектуального превосходства, только тогда мы получим тип человека четко запрограммированного на интеллектуальные ценности и интеллектуальное совершенство. Бессознательные массы, общаясь с интеллектуалами, да и просто с детьми из интеллектуальных семей, будут соответственно повышать свой культурный уровень, насколько это возможно, и у них с детства должно формироваться чувство уважения пред более высоким интеллектом. Такая система образования будет существенно отличаться от современных школ, где наряду со знаниями сомнительной пригодности, ребенка с детства готовят как будущего послушного винтика буржуазной системы, без прививания навыков самостоятельно думать и анализировать. Современная школа также не воспитывает волю к сопротивлению, а ее средний интеллектуальный потенциал, особенно не вынуждает такое качество вырабатывать, т.к. в бессознательной толпе удобнее раствориться, в крайнем случае - можно ее терпеть и по возможности эксплуатировать. Но сопротивляться ей, учитывая полное отсутствие у нее каких-либо моральных критериев - дело довольно бесполезное, ибо бессознательная масса сейчас видит в интеллектуалах своих основных врагов. Это является следствием наложения нескольких психологических комплексов, которые появляются у бессознательных масс при столкновении с интеллектуалами и сублимируется в сугубо бессознательные реакции агрессии.

Поэтому у потенциального интеллектуала уже с детства должен вырабатываться классический тип психической защиты, т.е. защищаться должен не столько его биологический организм, сколько его представление о самом себе.

9. Естественная градация.

Но природа в своих естественных проявлениях не дает нам ничего бесполезного. Агрессивные инстинкты высшей бессознательной расы, при всей нашей к ним неприязни, в сущности даже полезны, разумеется, при нормальном их использовании. Эти инстинкты имеют свой генезис, который полностью объясняет их современное проявление. Но нас интересует стадно-агрессивные инстинкты высшей бессознательной расы, которую мы сделаем своим естественным союзником и защитником. И здесь опять-таки не мешает совершить небольшой экскурс в прошлое. Высшая бессознательна раса оформлялась как устойчивый организм, примерно с 10 000 года до н.э., т.е с завершением ледникового периода, - до падения Трои (ок. 1200 года до н.э.). Об этом важнейшем периоде существования высшей бессознательной расы известно довольно мало (одна из тем на которую наложено неофициальное табу, ибо полное ее изучение могло бы выставить в очень неприглядном свете современные общественно-экономические системы и особенно стиль

их управления). Но некоторые вещи все же представляются очевидными. Пережившие длительный ледниковый период, немногочисленные выжившие представители высшей бессознательной расы возвращались с Кавказа и Ирана, через Переднюю Азию и Северное Причерноморье в Европу. Жизнь переселенцев, как в ледниковый период, так и после его окончания была очень небезопасной во всех аспектах и это требовало развития и сохранения знания как главного средства к выживанию. Разумеется, что это древнее сообщество не могло себе позволить никаких лишних социальных надстроек и паразитических структур. Существовало лишь то, что было крайне необходимо, а именно - поддерживать и развивать знание, вести сельское хозяйство и ремесла, осуществлять защитные и захватывательные функции. Соответственно, сложились и три социальные группы -жрецы, воины, пахари. При такой градации, бесполезных членов социума практически не существовало. Впоследствии, из деградировавших его индивидов образовался четвертый класс - рабы. Современная классическая история, которая объясняет возникновение рабства стандартными схемами попадания в экономическую зависимость вследствие возникновения неравенства, например из-за различия в качестве земельных наделов, представляется несостоятельной. Хотел бы я видеть, как свободный воин или пахарь, у которого чувство независимости выработалось сотнями поколений его предков, попал бы к кому-то в рабство. Да он бы просто "порешил" бы новоиспеченного рабовладельца, однако если такие случаи и имели место, то очевидно речь нужно вести об утрате важнейших инстинктов, т.е. о постепенной дегенерации. Практически такой строй оставался неизменным до XII века до н.э. После загадочного падения Трои в 1184 г. до н.э., эту форму устройства переняли пеласги - давние предки современных греков, и этруски - предки латинов, на территорию которых переселилось небольшое число троянцев во главе с Энейем. Т.к. этруски очевидно подверглись культурному влиянию троянцев, то аналогичная градация позже была и у римлян. Правда, каждая из групп была уже несколько сложнее, (особенно группа пахарей) ввиду открывавшихся новых сфер приложения человеческой деятельности, но суть не менялась, разве что в рабство не попадали, а рабов захватывали среди более отсталых племен. Разрушение этой опробированной системы пошло с I века до н. э., после гражданской войны в Риме и установления диктатуры Цезаря. Возникали дегенеративные властные олигархии, которые за 150 лет сделали Римское государство беззащитным перед вторжением христианства. Рим еще сохранял большой потенциал, но с этого времени начался счет его поражений, это предрешило финал Римской государственности в 395 г. - т.е. раздел Римской Империи на Западную и Восточную.

10. Интеллектуальное обеспечение

Главнейшим нашим обязательством перед высшей бессознательной расой, будет оказание ей соответствующего интеллектуального обеспечения. Бессознательную массу никогда не нужно обременять задачами непонятными и чуждыми ей, это формирует у нее комплекс неполноценности, причем, почти во всех случаях, совершенно необоснованно. Прежде всего надо исключить из ее рациона необходимость выполнения псевдоинтеллектуальных обязанностей, как в индивидуальном порядке, так и в массовом. Во-первых не может быть и речи о каком либо сроке обязательного школьного образования. Обязательным может быть только обучение ребенка чтению, письму, арифметике, основным нормам жизни при интеллектуал-социализме, т.е. основным правам и основным обязанностям. Это должно происходить в первых двух-трех классах. Если ребенок после этого зая- вит, что он не видит смысла учиться, дальше никто его не должен удерживать в школе. Аттестат о трехлетнем образовании, и вперед! И так должно быть на всех последующих этапах учебы. Если кто-то решил что ему хватит шести или восьми классов, действия должны быть аналогичны.

Давно замечено, что перегрузка мозгов генетически неприспособленных к таким перегрузкам, отрицательно сказывается на высшей нервной деятельности и, как следствие, на всем здоровье. Помимо этого на вдалбывание ненужных бессознательным массам знаний, расходуется дикое количество средств. Не меньшее их количество расходуется в последующий период ликвидации последствий мозговых перегрузок у бессознательной массы: лечения от алкоголизма, наркомании, нервных расстройств и т.п. Каждый должен иметь возможность получить такие знания которые он может нормально усвоить и освоить. Не больше. Все остальное - только во вред. Вторым пунктом освобождения высшей бессознательной расы от несвойственных ей занятий, будет ликвидация всеобщего избирательного права. В современных буржуазных режимах, как известно, выборы всего лишь жалкий фарс, который призван подкрепить "легитимность" кандидата голосами бессознательных масс. Это превращает их в соревнование по оболваниванию бессознательных масс, как наиболее массового потенциального электората. В результате это приводит к очередному всеобщему разочарованию и падению престижа власти. Возьмите любого президента-дегенерата и спросите у бессознательных индивидов: не за него ли несколько лет назад они голосовали? Только самые честные, по секрету, признаются вам: за него. А как минимум девять из десяти будут рвать на себе вещи, махать руками и кричать, что мол, за этого урода они никогда не проголосовали бы, более того они всегда считали его отъявленным кретином. Но позволительно задать вопрос: как этот дегенерат, урод и кретин, годом-двумя раньше стал президентом? Причем набрал 60-70, а в более отсталых

государствах 80-90 % голосов. Ведь эти же бессознательные массы, его и избрали, а теперь боятся признаться. Комплекс неполноценности. Природные инстинкты, однако, подсказывают бессознательным массам единственный верный способ - голосовать ногами, т.е. попросту не приходить на выборы. Но и буржуи выходят с этого положения принимая законы уменьшающие необходимый процент участия в выборах. При интеллектуал-социализме все органы интеллектуального управления будут выбираться только интеллектуалами и из интеллектуалов. Бессознательная масса может выбирать только низовые звенья, которые, в основном, будут осуществлять функции ее внутреннего самоуправления Такой подход существенно ограничит, а возможно и полностью исключит возможность выбора бессознательными массами себе в "паханы" какого-либо интеллигента, что конечно же повысит устойчивость системы ИС. Что касается референдумов, то все существующие политические режимы проводят их только тогда, когда с высокой точностью известен конечный результат, подготавливаемый заранее обработкой бессознательных масс. Референдум - самая низкоинтеллектуальная форма выяснения общественного мнения. Это слово исчезнет сразу же после установления ИС, и никогда не будет применяться. Массам, кстати, нравятся сакральные вещи, к коим референдум не относится, поэтому если мы, интеллектуал-социалисты, основываясь на неощущаемом массами анализе их общественного мнения, придем к необходимости осуществить какие-либо преобразование и реформы, то выдадим их как нашу инициативу, а не как результат референдума, положительное решение которого бессознательные массы могут поставить в заслугу себе. Вышеперечисленные мероприятия являются мерами по освобождению высших бессознательных рас от излишнего умственного напряжения и неуместной социальной активности.

11. Духовное обеспечение

Устойчивость нашего гармоничного взаимодействия с бессознательными массами, конечно же не должна измеряться только материальным и интеллектуальным обеспечением, которое мы ей предоставляем. Во всяком случае, к нормальным условиям существования массы довольно быстро привыкают и перестают обращать внимание на их качество, а уж тем более как-то ассоциировать их с существующим в Формации способом управления. К тому же, сытый и довольно беззаботный образ жизни высвобождает массу внутренней энергии бессознательных масс, которая далеко не всегда может сублимироваться в приемлемые для нас формы, типа секса, спортивных занятий или какого-нибудь более массового развлечения, вроде просмотра футбольного матча с последующим кулачным боем (без применения спецсредств) между болельщиками команд-соперников или возобновления старинной традиции гладиаторских или рыцарских боев (с применением спецсредств). Все это очень хорошо, но недостаточно. Масса жаждит внутренних бессознательных ощущений и если мы их не обеспечим, то с годами неизбежно нарастание отрицательных явлений, имеются ввиду попытки самостоятельного поиска бессознательными массами источника таких ощущений, что неизбежно выльется в рост наркомании и алкоголизма (тут учет и контроль может оказаться довольно малоэффективным), нарастание психических заболевании шизоидного типа, я уж молчу о росте такой мелочи как неврозы и психозы. Это, конечно же ослабит гармонию взаимодействия между нами и высшей бессознательной расой. Низкоинтеллектуальные режимы обычно использовали политику спаивания масс, чувствуя приближающийся конец своего правления. Алкоголизация отвлекала бессознательные массы даже от примитивных попыток проанализировать существующее положение, попытки же его проанализировать зачастую способствовали резкому усилению потребления алкоголя. Сытый и размеренный образ жизни, рано или поздно рождает чувство безысходности и способствует специализации высшей бессознательной расы как вида т.е. ведет к утрате эволюционных рецессивных признаков, что, как следствие, ведет к снижению интеллектуального потенциала. Это совершенно недопустимо, ибо все-таки именно высшая бессознательная раса будет служить главным поставщиком интеллектуалов в Формацию, просто ввиду большой численности ее популяции, по сравнению с интеллектуалами.

Итак, необходимо духовное обеспечение. Правильное духовное обеспечение. Для начала необходимо разрешить религиозный вопрос. Безусловно, для высшей бессознательной расы необходимо сохранить абсолютную свободу религиозного выбора. Здесь однако нет никакого брюзжания в стиле "прав человека" или еще чего-то в этом роде. Просто оказывая гонения на какую-либо религию, мы можем восстановить против себя большую часть бессознательной массы, причем на много поколений вперед. Здесь крупную методологическую ошибку делали большевики. Конечно, если они просто руководствовались идеей уничтожения христианства как религии, то это было идеей абсолютно иррациональной и ненужной. Коммунизм был той идеологией в которую христианство можно было "встроить" абсолютно безболезненно, вплоть до канонизации видных большевиков "невинно убиенных", и где-то к 1942 г. (время когда бывший семинарист Коба Джугашвили снял запрет с православной церкви, почему снял - отдельная тема), как минимум половину иконостаса церквей могли бы составлять их лики. Что же касается Троицы, то тут есть полный аналог: Маркс-Ленин-Сталин. И в случае создания такой псевдорелигии у Хрущева могли бы быть очень большие проблемы после XX съезда КПСС. Большевики как-то пытались копировать элементы жития святых, делая с них кальки, для создания жизнеописаний бытия коммунистических вождей. Помните книжку "Семья Ульяновых"? Мать Ленина звали Мириам Давидовна. Мать Христа тоже звали Мириам. По

каноническим евангельским версиям Христос происходил из рода Давида. Имя "Владимир" обозначает - "владыка мира". Прямо библейские параллели! Ну чем не святое семейство? А образа новой "троицы" на бесчисленных плакатах и другой печатной продукции? А многочисленные степени посвящения от октябренка до члена Политбюро? А превращение трупов коммунистических вождей в мощи? А инициации вроде ночных костров (при луне) в пионерлагерях? Вам это ничего не напоминает? Нет ничего удивительного, что год полного краха коммунизма как идеологии, стал годом массовой бессознательной христианской истерии. Но уже поздно. Бессознательным массам мы дадим религию, которая не будет их не в чем стеснять, а именно это и есть недостаток всех современных мировых религий, которые возникли в рассвет эпохи рабовладения и служили средством абсолютного подчинения бессознательной массы. Вольтер говорил, что если бы не было никакой религии, то ее следовало бы придумать как узду для бессознательных масс. Удивительно, Вольтер, который считается интеллектуалом, в сущности говорил такие банальные вещи. Позволительно спросить: не тоже ли самое делали творцы всех новых сект, выродившихся впоследствии в мировые религии? Это уже поняли тогда. Но тогда не поняли, да и не пытались понять, к чему приведет культивирование таких религий через 500, 1000, 2000 лет. Но жизнь продолжается. Христианство быстро исчезает как религия, разрываемая на части как сектами действующими извне, так и своими же попами, каждый из которых возомнил себя патриархом. В общем, идет естественный процесс и для нас, интеллектуалов, он важен лишь тем, чтоб по возможности не допустить скатывания бессознательной массы в лоно уж какой-нибудь совсем параноидальной псевдорелигии. Хотя эта псевдорелигия все равно будет использовать элементы христианства, - это очень хорошо демонстрируют религии и секты появившиеся в последние десятилетия. Так, или иначе, все они ожидают прихода "спасителя". Иногда в роли "спасителя" выступает лидер секты. В принципе, они бессознательно подготавливают приход такого "спасителя". Масса желает "спастись", сроки "второго пришествия" и Судного Дня в Библии прямо не указаны, поэтому эти секты отвлекают части наиболее бессознательных масс от напряженного ожиданий. Но если "спасителя" ждут, то он придет. Бессознательные массы никак не могут понять, что все вещи которые происходят, являются следствием их бессознательных желаний, а мы, интеллектуалы, здесь мало что можем изменить. Роль "спасителей", однако мы на себя взять не можем, даже формально, так так в случае какой-либо неудачи, "спаситель" моментально превращается в гонимого, и зачастую сдается своими бывшими последователями. Мы также не можем рекомендовать бессознательной массе, даже приблизительных вариантов "спасения", эта задача невозможна ввиду сильно развитых коллективных инстинктов и воздействия коллективного бессознательного на отдельных индивидов. Для каждого нужен свой, особый вариант, и то он не гарантирован. "Спасется" лишь тот, кто вовремя придумает необходимый вариант лично для себя, ибо правило "спасайся кто может", будет действовать буквально. Если рассматривать статистическую модель "спасения", что в настоящее время очень затруднено, то в общем "спасется" лучшая часть высшей бессознательной массы,ведущая более-менее правильный образ жизни. Такой вариант и нас больше всего устроит, помимо всего прочего и в том плане, что на очень долгое время будет исключена всякая возможность появления псевдорелигии зацикленной на пришествии "спасителей". Кто "спасется" тот может поблагодарить Бога за свое "спасение", но не быть обязанным какому-то спасителю. Бог своих всегда спасет и для этого совсем незачем кого-то посылать, хотя опять-таки, если бессознательная масса хочет увидеть "спасителя", то она его увидит... Что касается других больших религий, то в принципе буддизм, даосизм, индуизм и другие религии основанные на ведической культуре, не имеют принципиальных противоречий с основными нормами интеллектуал--социализма. Гораздо сложнее обстоит с исламом, который, в общем, является библейским продуктом, специально редуцированным для Ближнего Востока. Но ислам значительно более консервативнее христианства, поэтому-то он и находится до сих пор в стадии относительного прогресса. Разрабатывать проекты совмещения христианства или ислама с интеллектуал-социализмом нет необходимости, по причине слабой устойчивости данного проекта, здесь будут уместны только эволюционные мероприятия.

Гораздо больший эффект, может дать возрождение древних религий, нормальный генезис которых был прерван вместе с деградацией античного мира. Многие традиции и ритуалы этих религии существуют до сих пор, как в натуральном виде, так и в формах извращенных христианством. К примеру, древний языческий праздник Ивана Купалы, который празднуют (правда, под разными названиями) практически все народы составляющие высшую бессознательную расу, мракобесами душившими с IV века все религии альтернативные христианству, был переиначен в рождество т.н. "Иоанна Предтечи", личности существовавшей лишь в больном воображении "святых апостолов" Петра и Павла. Почитайте Евангелие от Иоанна (1:6-40),от Марка (1:4-34), от Луки (1:13-80,3:1-23) - простейший логический анализ показывает, что эти истории явно выдуманы, и там нет никакого намека на то что "Предтеча" родился именно в этот день. А праздники проводов зимы? А Новый Год? А Красная Горка и Вальпургиева ночь? Как церковники не противились, но праздники эти сохранились до сих пор. Официальное же христианство взяло от язычества худшее--поклонение идолам-иконам.

Поэтому в области духовной политики, мы будем наиболее целесообразно стремиться именно к

возрождению среди бессознательной расы именно древних религиозных традиции: скандинавских, славянских, германских, древнегреческих, римских, авестийских, т.е. неоязычества. Эта задача будет существенно облегчена тем, что в последнее время вновь возрастает интерес к этим традициям, обусловленный опять-таки кризисом христианства. Не исключено, что могут возникнуть новые религии основанные на синтезе различных традиции, причем как западных так и восточных. В любом случае, вариантов здесь много, а путь один: нам не нужна религия слабых юродивых дегенератов, но нам нужна религия солнца, огня, металла, камней, воды, ветра - т.е. нормальных естественных стихий.

Воссоздание и реконструкция такой религии - ключевая задача интеллектуал-социализма по работе с высшей бессознательной расой.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

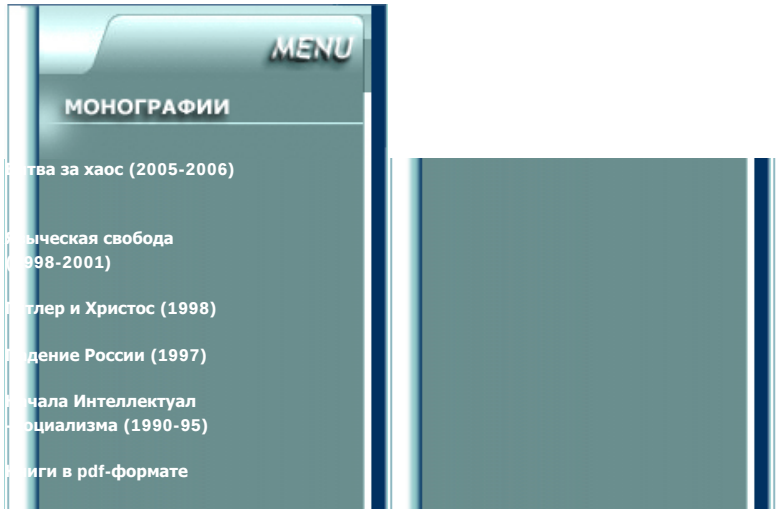
НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ



СОЗЕРЦАНИЕ ПРОСТРАНСТВА

" Не позволяйте волкам похищать агнцев , которые суть дети Солнца !

Книга Велеса

Интеллектуал-Социализм выделяя интеллект, как необходимое условие вхождения в будущую Элитарную Формацию, предъявляет к интеллектуалам, как к наиболее совершенному типу, и очень высокие требования. Далеко не каждый интеллектуал уже сейчас может им соответствовать, но достичь такого соответствия конечно же могут все интеллектуалы, причем в довольно короткие сроки. Интеллектуал должен готовить себя к переходу в Элитарную Формацию уже сегодня. Исследования показали, что сознательно или бессознательно идеи и нормы ИС готовы воспринять практически сразу, не более 25-30% от общего числа интеллектуалов. Они практически готовы перейти в интеллектуал-социализм в настоящее время Что же делать остальным? Естественно, долг каждого интеллектуала воспринимающего идеи ИС, всеми мерами способствовать возникновению такого понимания у интеллектуалов, которые, может быть из-за рода своих занятий, либо вследствие неправильного воспитания низкоинтеллектуальное влияние родителей, родственников, школы, друзей и т.п.) находятся пока что в числе заблуждающихся. Но рассчитывать им только на помощь других интеллектуалов, в трудном деле выработки в себе черт необходимых для нормального вхождения в Элитарную Формацию, тоже не следует.

Что же должен делать такой интеллектуал? Какие правила он должен усвоить в первую очередь? Чем он должен руководствоваться в нынешнее, отнюдь не легкое время ?

В первую очередь интеллектуал должен осознать и почувствовать ту громадную пропасть, которая отделяет его от бессознательной массы, интеллектуал должен выработать в себе чувство элитарности и четко уяснить свое высокое назначение. Это главная предварительная предпосылка и из нее будет вытекать все остальное. Воспитав в себе это чувство, интеллектуал сможет в дальнейшем легко абстрагироваться от ложных догм стеснявших его всю прошлую жизнь, пусть даже эти догмы и усвоены несколькими поколениями. Абстрагирование позволит воспринять остальные более сложные принципы, которые, находясь в духовном сродстве с андроидами, усвоить будет просто невозможно.

Но элитарность надо чем-то и подтверждать. Поэтому, вторым моментом необходимым уже не интеллектуалу, но интеллектуал-социалисту, будет изменение всего порядка интеллектуальной деятельности.

Интеллектуал может заниматься каким-нибудь одним научным направлением, может заниматься несколькими, пусть даже не связанными друг с другом, но этого еще мало. Чтобы достичь действительно высшего уровня интеллекта, нужно выработать общесистемный взгляд на вещи, нужно помимо глубочайших знаний в научном направлении, которое является специализацией для данного интеллектуала, еще и иметь достаточный уровень знаний во всех основных науках, как фундаментальных, так и в гуманитарных, и плюс к этому, самое важное, - выработать у себя аналитическое мышление, - гармонически разветвленный аналитический интеллект. Каждая решаема проблема должна рассматриваться во многих аспектах, во взаимосвязи и со стороны различных наук. Разумеется для появления такой формы интеллекта, интеллектуал должен находиться в стадии постоянного самосовершенствования.

Где бы он не находился, будь-то в лаборатории, на отдыхе, в поезде или самолете, в компании знакомых, он должен постоянно наблюдать и анализировать, окружающие его события и факты, поведение окружающих его андроидов, реакции их на различные "возмущающие" воздействия. Вся жизнь интеллектуала должна превратиться в бесконечный интеллектуальный поиск и развитие разносторонних интеллектуальных способностей. Ясно, что такой образ жизни будет резко выделять интеллектуала среди бессознательной массы и дороги этих двух антагонистических(в настоящее время) сообществ будут постепенно расходиться без особой возможности когда-либо в будущем сойтись вновь. Это будет один из путей перехода в Интеллектуал-Социализм. Воспитывая в себе черты интеллектуал-социалиста, интеллектуал должен постоянно контролировать свое внутреннее состояние. Это требует развития определенных способностей, связь интеллекта с которыми прослеживается может быть и не так явно, но без них интеллектуальное совершенство будет очень затруднительно. Основное здесь - научиться контролировать свое здоровье и прогнозировать максимумы внутреннего интеллектуального потенциала. Здесь каких-то общих советов для всех дать нельзя, но так или иначе, все они сводятся к размеренному образу жизни, исключению тяжелой физической работы, которая расходует попусту ресурсы организма, которые могли бы пойти на интеллектуальную работу, правильное питание, а именно - снижение до

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

минимума продуктов расшатывающих психику, ослабляющих нервную систему, и, как следствие, - понижающих интеллект. Это прежде всего алкоголь, табак, мясо (главным образом животных), острые блюда, субпродукты (искусственные соки, продукты содержащие минимум витаминов, разного рода концентраты-наполнители). Они свое время разрабатывались с целью насытить рынки дешевыми продуктами, ввиду относительно дорогой себестоимости свежих сельскохозяйственных товаров. Исключив по возможности эти продукты, интеллектуал в кратчайший срок почувствует резкое улучшение внутреннего состояния. Что же касается внутреннего интеллектуального потенциала, то для его контроля и прогнозирования (а это важно для правильного планирования научной работы: на время его максимумов, нужно оставлять самые трудные части этой работы), то здесь нужно иметь определенное "внутреннее зрение", которое обязательно появится при переходе к интенсивной интеллектуальной деятельности, т. к. занимаясь ею постоянно, интеллектуал сам будет чувствовать когда она идет лучше, когда решения - простые и гениальные, - возникают как бы сами собой, когда совершенно неожиданно появляются ответы на вопросы которые до этого не удавалось получить по несколько месяцев. Такая организация будет естественно очень эффективна (она используется многими интеллектуалами), ибо любая интеллектуальная работа делится на нудную рутинную часть, типа сбора предварительной информации, составления первичных планов, выбора метода решения, и, наконец, части, которая требует непосредственно приложения высокого интеллекта. Замечено, что у большинства интеллектуалов максимумы интеллектуального потенциала чаще всего встречаются либо в апреле-мае, либо в августе-сентябре (это кстати, долго изучал Ц. Ломброзо). Вообще, вся интеллектуальная деятельность индивида должна полностью соответствовать местности в которой он проживает и здесь свое влияние оказывают и климатические условия и солнечная активность (влияние солнца на интеллект многими зря недооценивается), каждый интеллектуал должен опытным путем проверить и оценить это влияние. Время затраченное на проверку потом быстро окупится резким повышением эффективности и скорости интеллектуальной работы.

Однако приведение своего внутреннего состояния в соответствие нормам ИС, это хотя и необходимое, но далеко не достаточное условие. Мы, интеллектуалы, живем среди мира бессознательной массы и как бы мы не стремились ограничить ее влияние, полностью исключить его на первом этапе не удастся. Поэтому выработка правильного способа взаимодействия с массами также очень важна. Вследствие грубого несовершенства в социальной структуре всех общественно--экономических систем, градация в общественном положении идет не по уровням интеллекта, а по различным случайным критериям, которые исторически сложились вследствие подавляющего численного превосходства бессознательной массы, и, как следствие, носят низкоинтеллектуальный характер. По сути уровень положения в обществе определяется уровнем капиталов которыми индивид может располагать. А ведь общеизвестно, что капитал зарабатывается путем грубого надувательства все тех же бессознательных масс, ибо они являются основными потребителями почти всех видов продукции и услуг. В принципе, практически вся экономическая деятельность выглядит как гигантский конкурс по оболваниванию и одурачиванию (с помощью, к примеру, рекламы) несчастных бессознательных масс, с единственной целью - заставить ее купить какой-нибудь товар, что она и делает. Конечно, оболванить бессознательную массу не зазорно и для нас, но в том то все и дело, что для подавляющего числа интеллектуалов это не может стать постоянным занятием. В будущем, данным вопросом будет заниматься специальный орган, задачей которого будет делать это без ущерба для интеллектуалов. Пока же мы пользуемся одними деньгами, ходим в одни магазины, а поэтому различные проекты пополнения капиталов за счет сбыта какого-либо товара не могут не задеть и нас. Иными словами, пока мы, интеллектуалы, делаем высшее дело, кто-то занимается умножением капиталов. И пусть бы себе занимались, но получается так, что все средства концентрируются у этих групп, в результате чего образуется гигантский разрыв в доходах и следовательно, поскольку платим не мы, то и музыку заказываем тоже не мы. А какого качества "музыка" заказывается ими - известно.

Итак, обозначим главные принципы взаимодействия интеллектуала с бессознательными массами. Фундаментальным и главенствующим фактором, является полная независимость интеллектуала от бессознательного андроида. Независимость должна быть во всех отношениях: и в финансовом, и в духовном, и в социальном, ну и понятно, что андроид не должен оказывать тлетворное влияние на интеллект. Разберемся с этим подробнее. Сейчас, каждый интеллектуал, решивший войти в будущую Элитарную Формацию должен задаться вопросами которые покажут ему, действительно ли его сегодняшняя деятельность отвечает хотя бы в какой-то мере критериям интеллектуал-социализма, или же он своей деятельностью способствует дальнейшей же своей самодеградации? И первое что должен такой интеллектуал, - это четко разобраться на кого он работает, (речь не идет об интеллектуалах, работающих на себя). Он должен проанализировать, действительно ли его повседневная работа соответствует его уровню интеллекта, и вообще способствует ли его работа прежде всего повышению его статуса как интеллектуала, или же он является обычным патроном, в обойме какого-нибудь низкоинтеллектуального вышестоящего андроида. Интеллектуал должен прикинуть, кому прежде всего выгодна та работа которую он делает, пусть ему даже за это хорошо и платят. Делая работу приносящую особенно большие прибыли

буржуазии и в основном ориентированную на потребление бессознательной массой, интеллектуал бессознательно отодвигает наступление интеллектуал-социализма и тем самым наносит ущерб другим интеллектуалам. Высший статус и полную интеллектуальную свободу интеллектуал почувствует тогда, когда поймет: работать можно и нужно только на соответствующие его интеллектуальному уровню, или еще более высшие интеллектуальные структуры. Ведь в конечном случае интеллект не должен оставаться только достоянием данного интеллектуала, иначе просто не будет взаимного интеллектуального обогащения, это может привести к частичной или полной потере знания, что абсолютно недопустимо. Обмен знаний должен идти постоянно, но обмен этот не должен обогащать ни в каких формах особ, непосредственно с интеллектом не связанных, пусть даже интеллектуал и находится у них в определенной зависимости. Вообще, каждый интеллектуал-социалист должен тщательно взвешивать то, такие знания можно выпускать из круга интеллектуалов непосредственно на потребления бессознательным массам, а какие нет. Эту тактическую и стратегическую ошибку интеллектуалы допускали почти на всем протяжении цивилизации; обогащая своих бессознательных хозяев, они сами оставались в крайне жалком положении. Особенно этот процесс стал характерен со времени начала первой промышленной революции. К примеру, тот же J.Watt, - изобретатель паровой машины. Буржуи после этого, собственно, и укрепились как класс, вытесняя дворянство, как еще более дегенеративный класс, но что собственно получили интеллектуалы, в отличии от буржуазии, которая, за какие-то двести лет, наглым образом пользуясь достижениями высших интеллектуалов и до сих пор продолжая беспардонно их эксплуатировать, создала трансконтинентальные кланы аккумулирующие гигантские богатства и управляющая экономикой всех стран руководствуясь очень сомнительными целями. Нет, в конце концов интеллектуалы открывая или изобретая что-либо, далеко не всегда преследовали какие-то низкие цели, типа обогащения. Если бы так было, мы бы до сих пор находились на заре цивилизации. Но трагедия интеллектуалов в том, что они не являются самостоятельным привилегированным классом, а являясь классом полностью зависимым от засевших в высших структурах современных утопий власть предержащих и действующих параллельно с ними компрадорских группировок, интеллектуалы вынуждены как-то к ним приспосабливаться, и даже попадать к ним в непосредственную зависимость. Это можно назвать не иначе, как интеллектуальным рабством. Освобождаться от такой современной формы рабства каждый интеллектуал должен уже сейчас; иначе говоря, он должен начать перестройку своей деятельности в таком направлении, чтобы даже пользуясь материальной базой низкоинтеллектуальных структур на которые работает данный интеллектуал, исключить, насколько это возможно, утечку знаний структурам не выражающим интересов высшего интеллекта. Пусть каждая кафедра, каждая лаборатория, каждое научно-производственное подразделение, станет базой на которой интеллектуалы смогут совершенствовать свои знания и проверять полученные результаты, не способствуя, однако, возможности бесконтрольного пользования этими знаниями посторонних. Ну, в целях демонстрации "бурной научной деятельности", можно иногда чем-то и поделиться. Но таких случаев должно быть немного. Но уже более глобальной задачей является обеспечение интеллектуалам самодостаточности или полной независимости от каких бы то ни было работодателей. Для этого нужно создавать крепкие интеллектуальные структуры, что в данном начале не рассматривается. Но каждый интеллектуал должен помнить: да сейчас они (низкоинтеллектуальные структуры) нам нужны, но мы нужны им еще больше. В принципе, мы без них можем просуществовать сохраня все высокие стандарты, как интеллектуальные, так и духовные, но вот они без нас не смогут просуществовать нормально даже самое минимальное время, ибо их "рыночная экономика" развалится Развитие коммуникаций, а они уже сейчас полностью обслуживаются интеллектуалами создало прецедент, при котором сбой в подобных коммуникациях может парализовать работу такого гигантского количества банков, бирж, и прочих ненужных нам нагромождений низкоинтеллектуальных экономик, что сотни тысяч оболтусов именующих себя брокерами, дилерами и т.п., занимающихся выемкой денег из посреднических операции не имеющих никакой интеллектуальной подоплеки, могут моментально, в считанные секунды, не только превратиться в нищих, но и здорово "нагреть" своих хозяев. Такой же хаос можно внести и в работу многих других структур. А это, между прочим, только один пример, и далеко не самый эффектный. Интеллектуалы просто должны прочувствовать, что та информация которой они располагают, те знания, носителями которых они являются, стоят (не только в денежном эквиваленте) куда больше, чем они получают от современных систем. Если каждый интеллектуал этот ощутит, он сам решит для себя что нужно делать, во всяком случае дать рекомендацию на каждый случай не только нельзя, но и принципиально не нужно, ибо полностью программируемые системы нежизнеспособны. А если каждый интеллектуал начнет вносить свой маленький вклад в дело интеллектуал-социализма, то результаты будут формироваться параллельно. Интеллектуалы просто должны постепенно оттеснить низкоинтеллектуальные структуры от какой-либо формы влияния на научный процесс, и это тоже будет один из залогов нашей будущей общей Победы. Осуществляя эти начинания, интеллектуалы станут подлинными выразителями и проводниками принципов Интеллектуал-Социализма, и постепенно поднимутся со дна низкоинтеллектуального болота, на те вершины, какие им по праву принадлежат, и не могут быть заняты ни кем иным. С этих вершин им откроется реальная возможность осуществить СОЗЕРЦАНИЕ ПРОСТРАНСТВА. Но пространства не в геометрическом его плане, а с высоты своего победившего интеллекта, созерцать впервые за много тысяч лет достигнутую гармонию

между интеллектуальным и бессознательным, материальным и духовным. Какой это произведет скачок в интеллектуальном плане, будет рассмотрено позже ("Великое Потрясение"), но уже тогда можно будет сказать, что интеллектуалы оформились в самостоятельный независимый самодостаточный привилегированный класс, занимающий главенствующее положение среди всех социальных групп, руководствующийся сугубо научными принципами, и исключительно интеллектуальными ценностями.

Но пока это не достигнуто, нужно еще раз усвоить принципы предотвращающие деградацию интеллектуала, как высшее существо на Земле, а именно:

а). Никогда не работать на более низкоинтеллектуальную структуру.

б). Никогда не допускать к пользованию продуктами своей интеллектуальной работы лиц, могущих в будущем использовать их в целях враждебных интеллектуалам и интеллектуал-социализму. (Речь, конечно идет об интеллектуальных продуктах, имеющих такую возможность).

в). По возможности не допускать утечку знаний, низкоинтеллектуальным структурам могущими этими знаниями неправильно воспользоваться.

г) При сомнениях в выборе текущего направления деятельности, руководствоваться их интеллектуальным соотношением, и выбирать то, которое требует более серьезной интеллектуальной работы.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

MENU

МОНОГРАФИИ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

ИНТЕЛЛИГЕНТЫ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ

Специфическим моментом переходного периода к Интеллектуал-Социализму, является четкое уяснение роли, которую могут взять на себя интеллигенты. Однако, прежде необходимо обозначить признаки, свойственные интеллигентам, т.к. для многих понятия "интеллигент" и "интеллектуал", зачастую обозначают одно и тоже, поэтому детальные различия двух, таких противоположных групп, должны быть выявлены особо тщательно.

В существующих общественно-экономических системах интеллигентами обычно называют людей, имеющих высшее образование и занимающихся нефизическим трудом. И, казалось бы для ИС интересным было бы простое выделение интеллектуалов соответствующих нормам, из общего количества интеллигентов и естественное превращение других в бессознательную массу. Но здесь нам придется столкнуться с самой необычной общественной прослойкой. Как и все человеческое сообщество, интеллигенция делится на две группы - интеллектуалов и бессознательную массу и вроде как собственно, никакой интеллигенции не существует. Но мы часто встречаем интеллектуалов, которые, как это ни кажется странно, осознают себя частью бессознательной массы, хотя и стремятся при этом выдерживать определенную элитарность (это свойство будет проанализировано ниже). Главным образом, это присуще представителям дегенеративных направлении в литературе, музыке, живописи, и искусстве вообще. Собственно, на методах работы с интеллигентами можно было и не останавливаться, но это именно та группа, которая заметит или почувствует приближение интеллектуал-социализма первой, как раз благодаря наличию в ней хоть небольшого числа интеллектуалов.

Итак, интеллигенты, в своем подавляющем большинстве, - суть жалкие и наивные идеалисты, мечущиеся в мире, который они сами для себя придумали и существование которых не мыслимо вне данного мира. В их головах царит бессознательная идиллия и уже изрядно надоевшая и не вызывающая никакого трепета аброкадабра, состоящая из первичных идей и принципов, типа - "все люди равны", "все равны перед законом", "человек - высшая ценность государства", "за нашу и вашу свободу", ну и так далее, в том же стиле. Я не буду анализировать психоаналитические моменты, обуславливающие взятие на вооружение подобных первичных идей, замечу лишь то, что они, как таковые, интеллигентов принципиально не интересуют, и даже не осознавая данный факт, интеллигент, в определенной ситуации, готов легко поступится ими. Сопоставив интеллигентские стенания с тем меню бредней которые власть предержащие ежедневно предлагают вкусить бессознательным массам, можно легко заметить, что интеллигенты, просто усиливают их, и все равно переадресовывают на головы тем же массам. Поражаюсь, до какого абсолюта могут дойти коллективистские инстинкты интеллигентов, здесь они напоминают аналогичные у бессознательных масс, правда, на более высоком уровне. Но что приятно, - эти инстинкты выражают зачастую люди, в своем менталитете настолько убогие и ничтожные, что их псевдонаучные рассуждения помноженные на коллективные инстинкты масс, которым они пытаются привить свою " философию", делает их еще более убогими, беспомощными и ничтожными, даже перед бессознательными массами, инстинкты которых хоть являются природными, а потому - абсолютно здоровыми, и на которые мы даже не имеем право обижаться.

Трудно сказать, к какому психологическому типу можно отнести этих пресловутых интеллигентов, тут правда, нужно выделить их из числа тех, кто представляет подобного типа существа исходя из общебессознательной тенденции следования моде на такого рода "товар", от действительных интеллектуалов, которые по уважительным причинам заражены "комплексом интеллигента". Причины такие кроются в отсутствии нормального образования, в настоящем же, интеллект вообще никак не обозначается и не рассматривается, а будущим интеллектуалам еще до школы начинают промываться мозги. Интеллектуал, конечно, видя свое превосходство над окружающими его андроидами, пытается создать вокруг себя своеобразный духовный заслон, с целью ограничить воздействие бессознательных масс. И вот тут он и попадает под влияние интеллигентских идей, противопоставляя их агрессивности этих самых масс. В процессе роста и развития интеллектуал часто бывает окружен детьми из "интеллигентных семей", интеллект у которых может отсутствовать вообще, но своим поведением и общностью интересов, он к ним оказывается ближе чем к бессознательным массам. Ликвидация "комплекса интеллигента", и разных интеллигентских привычек, у интеллигентов являющихся интеллектуалами, - наша основная задача по работе с интеллигенцией. То, что после от нее останется, можно будет рассматривать как довесок к бессознательным массам, отличия несущественны. Подходы к решению данной задачи могут быть разными, но все они сводятся в стандартный набор способов, позволяющих любым доступным нам приемом выработать у интеллигенто-интеллектуалов реакцию "вытеснения", проще говоря, они сознательно должны подавить в себе "комплекс интеллигента" и выработать иммунитет, который не позволит впоследствии сбиться с установок интеллектуал-социализма в лоно другой идеологии. Разрушение любой прослойки можно вести как внося дезорганизацию в ее ряды, разрушая ее идейные основы, особенно если они базируются на сугубо рациональных принципах, которые не осуществляются долгое время, и что хуже - не

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
т

имеют иррационального, идеалистического наполнения. Параллельно нужно воспрепятствовать естественному увеличению числа интеллигентов, делая все возможное для недопущения формирования интеллигентской системы взглядов у молодых интеллектуалов с еще не оформившимися правильными принципами мышления. Этого можно достичь обеспечив изоляцию их от источников, пропагандирующих и развивающих подобные взгляды, и проведя масштабную пропаганду раскрывающую интеллектуалам всю бессмысленность и совершенную недопустимость для использования их в настоящее время. Дело это не легкое, излечить можно конечно не каждого такого интеллектуала и не будет ничего опасного, если данные взгляды сохранятся у небольшого количества интеллектуалов, они сохранятся как реликт бессознательного существования человечества, оставшийся после ухода с общественной сцены интеллигенции.

Но интеллигенты, прежде чем исчезнут, могут еще и "огрызнуться". Они, возможно станут активным препятствием делу ИС на предварительном этапе, в первую очередь имеется в виду творческая интеллигенция, как наиболее дегенерировавшая по все параметрам группа. Степень зла, которую она может нам причинить, не поддается даже предварительным оценкам, ибо этой части интеллигенции свойственны качества, абсолютно недопустимые для интеллектуала.

Во-первых, интеллигенты, чтобы они сами о себе не думали, являются бессознательными проводниками дегенеративных теорий. Неоценима заслуга интеллигенции, к примеру, в установлении большевизма в России, как, впрочем, неоценима заслуга большевиков в уничтожении этой интеллигенции. Причин побудивших большевиков начать ликвидацию интеллигентов называют много, но главная -интеллигентам быстро стало неудобно в жесткой большевистской системе, они начали дрыгаться, а в те времена сами понимаете... Зато западные интеллигенты активно поддерживали большевизм и искренне жаль, что большевизм ограничился всего лишь Россией, и, позже, несколькими странами Восточной Европы. В лечебно-санационных целях было бы полезно установить большевизм на Западе, хотя бы на год, особенно в США и во Франции. Узнали бы кого поддерживали. Кстати, большевики придумали на редкость удачный термин: "гнилая интеллигенция".

Во-вторых, интеллигенты, как это неприятно им слышать, очень дешево покупаются и продаются, а также легко приручаются. По сути, интеллигенция - это перелицованная проституция, т.е. интеллигенты и проститутки происходят из людей одинаковых психологических типов. Однако проституция совершенно безопасное явление, считающееся аморальным только по недомыслию. Кстати, Христос (живи он в наше время, наверняка бы попал в интеллигенты), видимо, это тоже понимал, а потому защитил проститутку (см. Иоанн 8,3-8). Столь непонятное на первый взгляд явление можно объяснить только тем, что выступая защитником бессознательных масс, интеллигенты предельно опасаются слияния с ними, а избежать этого, особенно в тоталитарных режимах, можно лишь обслуживая власть имущих. Но сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит. Едва был ослаблен контроль после смерти Сталина, как интеллигенты выращенные в советское время, но унаследовав и сохранив привычки дореволюционной интеллигенции, тут же оказались в передовом отряде проводников "оттепели", а попытки их последующего приручения со стороны Брежнева и Андропова, вызывают ироническую усмешку. Последовавшая перестройка, напоминала прорыв в канализационном коллекторе, где роль фекалий выполнила интеллигенция, смыв как сохранившиеся остатки культуры, так, и саму коммунистическую систему. Не следует однако считать, что интеллигенты победили большевиков, нет, сами интеллигенты затем оказались невостребованными новыми старыми властями и сейчас находятся в состоянии абсолютного измельчания.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

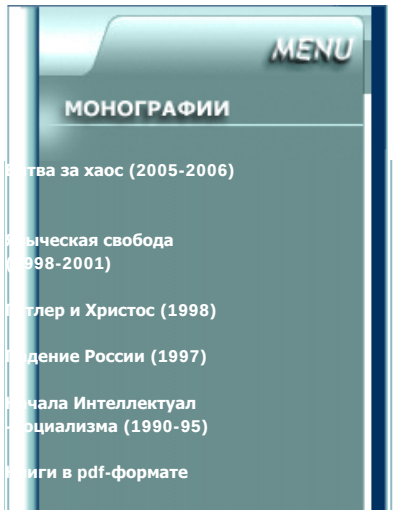
НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ



ХУДОЖНИКИ И АУТСАЙДЕРЫ

Мы живем во время безвременья и стоим на пороге глобального социально-политического потрясения, которое кардинально изменит сам образ мышления, как андроидов представляющих все расы вне зависимости от их интеллектуального потенциала, так, и это особенно важно, самих интеллектуалов. Для интеллектуал-социализма, как единственной концепции защищающей интересы всех интеллектуалов, важно чтобы плата за это изменение была минимальной, т.е. чтобы приобретение естественного интеллектуального иммунитета обеспечивающего превращение высших интеллектуалов в неуничтожимую элиту не слишком уменьшило бы число интеллектуалов, ибо интеллектуал есть высшая ценность для интеллектуал-социализма, - были бы интеллектуалы, а все остальное уже будет обеспечено автоматически.

Мы поддерживаем и защищаем интересы отдельных интеллектуалов, если таковые никоим образом не направлены ,ни прямо, ни косвенно , во вред мирозданию. Конечно, какая-нибудь горячая интеллектуальная голова, особенно, увлеченная восточной философией, заметит, что в принципе любое действие, так или иначе, может быть направлено во вред мирозданию, но даже высшим интеллектуалам невозможно будет отследить последствия вызываемые тем или иным действием этого интеллектуала. Однако, интеллектуал-социалистический подход к данной проблеме куда более простой, и куда менее категоричный, а именно: мы считаем, что любое действие не направленное во вред интеллектуалам, в свою очередь не может быть направлено и во вред мирозданию, высшей формой которого, в настоящее время и являются интеллектуалы. Ни больше, ни меньше.

К примеру, возьмем то же ядерное, химическое или бактериологическое оружие, которым так долго всех пугали (да и продолжают пугать, хотя бояться всем уже просто надоело), видите ли запасов его достаточно чтобы несколько раз уничтожить все человечество. Я даже не буду тратить время чтоб доказать абсурдность данного утверждения, скажу только, что эти "страшилки" типа ядерной зимы, детей-мутантов, эпидемий неизлечимых болезней, разрабатывались по заданию правительств государств имеющих подобные виды вооружений с одной лишь целью - оправдать перед бессознательными массами своих государств необходимость дальнейшего пополнения этих запасов, якобы для "сдерживания" потенциального противника. Да, эти виды оружия создавали интеллектуалы. Однако здесь важно разобраться: а чем они собственно руководствовались при его разработке? Вообще, чем руководствовались интеллектуалы при разработке вещей могущих вызвать глобальные катаклизмы? Эйнштейн как-то заявил, что мол, если бы он точно знал, что достижения ученых Третьего Рейха, который он так ненавидел, в области создания собственного ядерного оружия практически равны нулю, то он бы и пальцем не пошевелил в деле создания такого оружия янкам, которых он, правда, ненавидел несколько меньше. Однако Эйнштейн, как большинство гениев, был наивным идеалистом и может быть он бы действительно так и поступил. Но все же большинство ученых было обычными "трезвомыслящими" интеллектуалами, и весь трагизм их положения заключался в том, что они решали конкретные интеллектуальные задачи, не руководствуясь никакой идеологической установкой. Идеологическими установками руководствовались политиканы, давая ученым-интеллектуалам задания на разработку данных вещей. Последние же по мере возможностей удовлетворяли эти заказы, в пылу интеллектуального самоудовлетворения от решения задачи которая зачастую была просто интересна с интеллектуальной точки зрения, не задумываясь над тем, что при всех существующих общественно-экономических системах конечный продукт их интеллектуальных изысканий в первую очередь будет направлен на других интеллектуалов. Доказать это не составляет никакого труда. Как известно подавляющее большинство интеллектуалов являются представителями высшей бессознательной расы, которые, в силу опять-таки абсурдности (искусственно созданной абсурдности) современных отношении между государствами, населенными высшей бессознательной расой, постоянно ведут борьбу не с какими-нибудь низшими приматами, а друг с другом? Конечно никаких! Противоречия могут быть только между политиканами представляющими их государства. И из-за этого, например, американские электронщики разрабатывают системы наведения ядерных ракет большинство из которых нацелены на СССР, или какую-либо другую страну. Русские ученые занимаются тем же самым, только цели у них противоположные. Нет, я конечно ни в коем случае не призываю к разоружению, да это и не нужно. Мы не сборище пацифистов.

Но интеллектуал-социалист чем бы он не занимался всегда должен руководствоваться только интересами высшего интеллекта, которые конечно включают в себя и недопустимость причинения даже потенциального вреда другим интеллектуалам. Лучшие люди всегда должны быть вместе. Однако возникает вопрос: если между интеллектуалами разных стран существует такая напряженность, то она кем-то подогревается и кому-то естественно выгодна? Кому она выгодна догадаться нетрудно. Прежде всего высшим политиканам находящимся в тесной связке с ведущими компрадорскими плутократами. Только благодаря интеллектуалам которые испытывая чудовищную эксплуатацию, поддерживают и обеспечивают относительное благополучие их нежизнеспособным систем, они еще существуют как класс. Никакого потенциального соглашения между этими социальными группами невозможно, в принципе. Слишком уж

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

отличаются их законы мышления, и абсолютно различны цели существования. Возможны лишь какие-то временные компромиссы перед угрозой третьих сил, если таковые конечно объявятся.

Очень интересен тот момент, что ни марксистское, ни иудео-христианское мировоззрение, никогда не замечало подобного парадокса. Игнорирование его привело к чудовищному упадку науки и культуры сразу же после насильственного введения христианства. Застой среди высшей бессознательной расы продолжался почти 800 лет (до начала Крестовых походов). Дело дошло до того, что примерно с IX века ее начали стремительно опережать арабы, особенно в областях математики, астрономии, философии, медицины. К счастью, к XIV веку все стало на свои места. Что же касается Маркса, то он на такие вещи наверное вообще не обращал внимание. Он рос в полуинтеллигентной семье потомков раввинов, затем выгодный брак с немецкой баронессой, затем удобный кореш Фридрих Энгельс, затем 30 лет в лондонской читальне. Какие уж тут парадоксы? Наворотил 85 томов сверхценных, ценных, не очень ценных, и уж совсем глупых идей. С парадоксами столкнулся его не самый умный последователь, наиболее известный под фамилиями "Ульянов" и "Ленин". Два года террора и абсолютное банкротство главных принципов. То что было с 1921 по 1991 год, было чем угодно троцкизмом, сталинизмом, но не марксизмом в более-менее чистом виде. Маркс здесь был своего рода художником нарисовавшим проект будущего устройства цивилизации, однако он навряд ли рискнул бы непосредственно заняться практическим его осуществлением. И нет, конечно, его вины в том что этим занялись упорные, но не очень грамотные последователи.

Отсюда понятно, что интеллектуал не может нести никакой ответственности за теоретический интеллектуальный продукт каким бы этот продукт не был. Реализация же его на практике -совсем другое дело. Тут конечно необходимо строго руководствоваться интеллектуальными нормами, и с самого начала оценить безопасность его для интеллектуального мира. Опять-таки всегда существовало множество очень привлекательных теорий, осуществление которых было не только невозможно, но и вредно. Но отсутствие даже у многих интеллектуалов широкого спектра знаний в разных областях приводило к тому что интеллектуалы превращались в зомбированых навязанной им власть предержащими. Особенно это касалось интеллектуалов не изживших в себе разные интеллигентские привычки и декадентский образ мышления. В результате интеллектуалы несли совершенно неоправданные потери т зачастую становились "козлами отпущения". А первопричина всего- все та же - отход от руководства интересами высшего интеллекта.

Отходя от данных принципов, интеллектуал сознательно или бессознательно, часто ненавидя власть предержащую низкоинтеллектуальную верхушку, становился ее послушным орудием и начинал выполнять задачи в конечном итоге отнюдь не интеллектуальные. Более того - он превращался в своеобразного интеллектуального аутсайдера, т.е. с передовых отрядов интеллектуального наступления на дегенеративные режимы - перемещался в "обоз", в котором бесцельно двигался со своими хозяевами по извилистым и тернистым дорогам низкоинтеллектуального бытия. Поэтому одной из главных задач интеллектуал- социализма является недопущение превращения интеллектуальных художников в интеллектуальных аутсайдеров. Сократив до минимума число таких аутсайдеров можно будет добиться минимизации интеллектуальных потерь на переходе к интеллектуал-социализму.

На Западе, вследствие отсутствия централизированного контроля, за интеллигенцией, степень обслуживания интеллигентами правящих структур была ниже, но благодаря том, что интеллигенты вынуждены были сами находить пути и способы предложения своего низкоинтеллектуального товара бессознательным массам, картина деградации западной интеллигенции выглядит еще более впечатляющей. Западные интеллигенты на ней, - суть уроды на сцене дешевого балагана, где занавес поднимают и опускают власть предержащие, а зрителями являются бессознательные массы. Интеллигенция там представляется стабильным специализировавшимся классом, и, как все в обществах такого типа, - есть одно из средств производства, а конкретней - придания некоторых внешних эффектов респектабельности, загнивающим буржуазным режимам.

Бывали эпизоды "сопротивления" интеллигентов правящему классу. Самый легендарный случай - печальная история благоюродивого академика Сахарова, который, что особенно печально, был блестящим интеллектуалом, уже в молодости создав лучшее средство первого удара - водородную бомбу. На западе ничего подобного и близко не было, что, естественно, давало коммунистам очень серьезные козыри во внешней политике. Но хрущевская свиноферма не придумала ничего умнее, как начать обвешивать ученого золотыми звездами. Разработанное оружие не применялось, лучшие годы жизни прошли в его создании, а имея доступ во все властные коридоры Сахаров, естественно, не мог не видеть тех, на кого ему приходится работать. Он еще продолжал гулять на банкетах с Хрущевым, позже с Брежневым, но режим вызывал у него все большее раздражение, которое не могло не обратить внимания агентов влияния, засевших к тому времени во всех эшелонах власти. В результате Сахаров стал сознательным рупором сомнительных личностей, в общие планы которых он посвящен не был, хотя в основном о них догадывался. Эти люди и

подсунули ему Нобелевскую премию Мира. Коммунистам он реальной опасности тоже не представлял, а ссылка его в Горький, объясняется сугубо паранойей советских вождей. Уже в годы перестройки, Сахарова продвинули в депутаты Верховного Совета СССР, но кто видел его выступления, должен был и видеть как нелепы были вещи которые он говорил, как не вязались они с существующей реальностью, а потому вызывали наибольшее раздражение всех депутатских групп, и бессознательных, и интеллектуальных. В общем система "проехалась" по Сахарову и все сказанное и сделанное им вне научной сферы было моментально забыто после его смерти, думаю - навсегда.

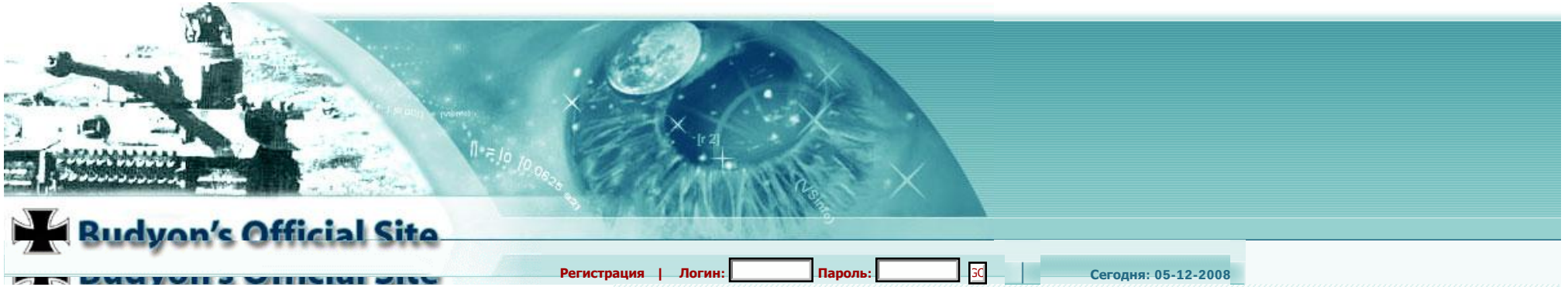
Интеллигенты иногда и сами становились политическими лидерами, и даже бывало довольно долго руководили различными государствами. Но периоды их правления, в лучшем случае представляли время безвременья, и заканчивались без особых результатов. Типичные примеры - Масарик и Дубчек в Чехословакии (первого спихнул Гитлер, второго - Брежнев), Сунь-Ятсен в Китае, семейка Ганди в Индии, череда националистических "шестерок", в постсоветское время (Гамсахурдиа, Ландсбергис, Эльчибей). Сейчас, типичные представители - Гавел, опять-таки в Чехии (будто чехи состоят из одних интеллигентов), Желев в Болгарии. Обратите внимание, что сейчас Западные страны никаких "интеллигентов" к власти у себя и близко не подпускают. Жлобы вроде Буша и Коля их больше устраивают.

Для нас, одна из опасностей, которая может исходить от интеллигентов, кроется в ее возможности определенно влиять на общественное мнение, т.к. интеллигенты составляют немалое число журналистов, редакторов центральных газет, а многие имеют широкий доступ на телевидение. Действия их всегда одинаковы - привычный набор панических апелляций в сторону бессознательных масс, описание тех "чудовищных последствии", которые якобы наступят после прихода к власти высших интеллектуалов, призывы отстаивать свободу, демократические завоевания и общечеловеческие ценности, не дать ввергнуть страну в новую тоталитарную эпоху и т.п. Но мы должны всегда помнить, что эта публика сильна только когда она чувствует контакт с бессознательными массами, они для нее являются своеобразной питательно-живительной средой. На статистическом уровне все это объясняется наличием суммарного комплекса неполноценности у этих людей, подразумевается не физическая или умственная неполноценность, а сложная реакция сознания интеллигентов на несогласованность их идейных установок и степени понимания этих установок бессознательными массами. Эта тоже одна из причин периодических кризисов в интеллигентских средах. В экстремальной ситуации интеллигенты, всегда должны положиться на чью-либо поддержку, желательно более массовую, это как бы разделяет возникшую опасность на всех, и, следовательно, уменьшает ее (нелепое противоречие, однако интеллигенты так действительно считают!). После этого становится ясно, почему интеллигенты так держатся, или делают вид что держатся, за свои несостоятельные принципы, пока им кажется что эти принципы хоть как-то соблюдаются, они значительно меньше чувствуют социально-психологический дискомфорт. И в случае изоляции бессознательных масс от интеллигенто-интеллектуалов, иными словами направления инстинктов бессознательных масс от той приманки, которую подсовывают им интеллигенто-интеллектуалы, можно в сильно сжатые сроки поставить этих новоявленных спасителей бессознательной массы, на грань полнейшего банкротства их идеологии, если всю их эклектику вообще можно назвать идеологией. Как только интеллигенты увидят, что их пути расходятся с путями их подопечных, они моментально начнут расходиться в подходах и методах оказания противодействия делу ИС, так как среди интеллигенции всегда присутствует внутреннее психологическое напряжение и интеллигентская среда в принципе очень неустойчива и склонна к самораспаду. Часть интеллигентов после этого стремительно деградирует (обретет естественное лицо) и превратится в убогое отродие экзальтированных придурков, псевдофилософов и вообще - в псевдолюдей. Увидев безвыходность ситуации, интеллигенты начнут собственное самоистребление. При правильной политике, это будут единственные и минимальные потери на трудном психологическом переходе разочаровавшейся массы интеллигенто-интеллектуалов из мракобесия в интеллектуал-социализм. И начнется обратный процесс (у технической интеллигенции он пойдет быстрее, т.к. технические науки меньше пострадали от засилья ложных догм и мышление технических интеллектуалов имеет более правильную организацию). Попытки сохранить старые и вдруг ставшие неприменимыми принципы мышления, у многих, безусловно, могут отрицательно сказаться на психофизическом состоянии, но, как говорится, - за все нужно платить.

Но что может случиться, если интеллигенты решат "хлопнуть дверью", а именно попытаются сопротивляться интеллектуал-социализму, путем беззастенчивого использования бессознательной массы? Бессознательная масса много раз спасала интеллигентов и каждый раз ничего не получала взамен. Интеллигентам удавалось зачастую мобилизовывать массы на противодействие каким-нибудь прагматикам, решившим изменить государственный строй, и, что интересно, если это удавалось, интеллигенты начинали еще активней ползать перед власть имущими, если приходили новые хозяева, большинство интеллигентов комфортно устраивалось и при них, с удвоенным рвением обслуживая новый режим. Но мы, в целях собственной безопасности должны четко понимать: нельзя натравливать бессознательную массу на интеллигентов, ибо для бессознательной массы разница между интеллигентом и интеллектуалом отсутствует и сметая интеллигентов, масса сметет и нас. Также незачем устраивать разного рода дискуссии

с интеллигенцией, даже в случае начала с их стороны пропагандисткой кампании против нас. Диспутировать с интеллигентами - дело заведомо бесплодное, весь диспут будет анализом разного рода мелочей, несущественных для нас, но опасных для них, поэтому все что они против нас стряпают, пусть предназначается для их же собственного потребления. Языком нашего общения с интеллигентами должен стать язык ложных схем которые мы будем в них программировать, сотрясая их основы и направляя их словесную энергию (наибольшее их дарование), на борьбу с ветряными мельницами, нами же построенными. Интеллигенты всегда хватаются за конкретные имена, за частности, за отдельные высказывания и в принципе никогда не вникают в общую суть проблемы. Более того, наличие мнимых врагов как-то консолидирует интеллигентов , но эта консолидация тоже выглядит как болезнь, и исчезает после исчезновения мнимой угрозы. Нашим усиливающимся союзником в деле идейного разгрома интеллигенции, будет все более усиливающийся экономический и культурный кризис, происходящий во всех странах, бурный рост национализма, принципы вдохновителей которого никак не совмещаются с интеллигентскими, а часто и на дух их не выносят, а так же возрастающее расхождение между массовой культурой создаваемой для андроидов, с уходящей в сюрреалистические закоулки культурой интеллигентов.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте

Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов

МАСШТАБЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Сила лишенная разума ,
рушится от своей
громадности сама собой .

Гораций , " Оды ",III,4,65

Необходимо обратить особое внимание на то, что если психология бессознательной массы досконально изучена, то полностью обойденной современной наукой остается проблема коллективных усилий больших групп интеллектуалов, которые могут объединиться для осуществления поставленных задач. Однако этот вопрос куда интереснее, да и значительно более важнее первого, т.к. решение его может дать толчок к еще совершенно невиданному скачку прогресса во всех формах общественной жизни. Конечно, изучение его гораздо труднее чем наблюдение за сообществами бессознательных масс, все таки там мы имеем дело с изучением более высокоразвитой структурой менее развитой, причем пропасть между первыми и вторыми огромна. Представьте теперь, какой нужен интеллект, чтоб изучать поведение групп интеллектуалов, причем групп интеллект которых работает согласовано и организовано. Этот индивидуальный интеллект должен быть выше коллективного интеллекта, а такой вариант представляется очень сомнительным. Поэтому выглядит эфемерной сама возможность создания стройной и законченной теории потенциальных возможностей согласованного действия интеллектуальных групп. Но используя практический опыт, а также различные способы анализа, можно выявить некоторые свойства и возможности присущие интеллектуальным группам. Прежде всего необходимо четко и принципиально обозначить абсолютное преимущество коллективного интеллекта над индивидуальным.Это преимущество выражается не только и не столько качеством и объемом знаний который может иметь интеллектуальная группа, - и индивидуальный интеллект может все это иметь на соответствующем уровне, - но в значительно большей способности коллективного интеллекта достичь поставленного конечного интеллектуального результата. Здесь основное достоинство сообщества интеллектуалов состоит в том, что путь к достижению поставленного результата в этом случае является как правило многоплановым и многовариантным, что резко повышает его шанс на успех, разумеется при разработке этого плана интеллектуалами одинаково высокого уровня. Но отличие согласованной и координированной интеллектуальной группы от сообщества бессознательных групп имеет то великое преимущество, а именно: если бессознательный индивид попадает в толпу, то его интеллект снижается тем сильнее, чем больше толпа, но если интеллектуал попадает в организованную интеллектуальную группу, его интеллектуальный потенциал возрастает. Важнейшим моментом здесь является то, что суммарный "интеллект" толпы имеет конечную точку понижения, эдакий абсолютный ноль, хотя отследить его будет сложно, да и вряд ли целесообразно. Рост интеллектуального потенциала организованной интеллектуальной группы оценить вообще не реально, ибо он направлен вверх без всяких видимых ограничении. Таким образом, здесь мы приходим к наиболее полной демонстрации отличия координированных интеллектуальных групп от бессознательных масс, точнее - к абсолютной их противоположности. Иными словами, ЕСЛИ БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ МАССА НЕ ИМЕЕТ АБСОЛЮТНОЙ НИЖНЕЙ ГРАНИЦЫ, ПО КОТОРОЙ МОЖНО БЫЛО БЫ РАССУЖДАТЬ ОБ ИСТИННОМ УРОВНЕ ЕЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНОСТИ, ОБЩЕСТВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛОВ НЕ ИМЕЕТ ВЕРХНЕГО ПРЕДЕЛА ДОСТИЖИМОГО ИНТЕЛЛЕКТА, ПО КРАЙНЕЙ МЕРЕ ОБОЗРИМОГО ОТДЕЛЬНЫМ ИНТЕЛЛЕКТУАЛОМ. Конечно, не во всех случаях возможен полный паритет внутри интеллектуальной структуры, это может проявиться в том случае, если обозначится хоть сколь-либо заметная градация участников интеллектуальных структур по уровням интеллекта. Однако, она не будет так ярко выражена как сейчас, когда в структуры которые вроде бы и считают- ся интеллектуальными входит кто угодно и далеко не всегда, собственно, интеллектуалы составляют большинство даже в высших их звеньях. Безусловно индивидуальный интеллектуальный приоритет имеет свои преимущества над коллективным, и они в, основном, сводятся к повышению мгновенного быстродействия интеллектуальной структуры, т.к. вся ее деятельность становится подчиненной этому интеллекту, и является его обеспечением. Такая структура иногда способна довольно долго и эффективно функционировать, но опасность заключается в том, что при исчезновении индивидуального интеллекта осуществляющего руководство этой структурой, ее дальнейшая продуктивная деятельность становится абсолютно неэффективной, а то и просто прекращается. Конечно, руководство большим числом интеллектуальных структур может и должно осуществляться индивидуальным интеллектом, но если речь идет о структурах обеспечивающих нормальное функционирование и стратегическую безопасность Элитарной Формации то управление ими должно осуществляться только коллективным интеллектом. Но нормальную работу науки обеспечат не только интеллектуальное руководство, но и правильная организация, от которой нынешня наука чрезвычайно далека, вследствии все того же несовершенства общественно-экономических систем которые она вынуждена обслуживать. О том как эксплуатируются интеллектуалы, как интеллект расходуется на достижение низкоинтеллектуальных задач уже немало говорилось. Но здесь нужно обратить внимание на другой крайне отрицательный аспект, а именно - на

Иван Петрович Павлов
Петр I
Ответить

РАЗНОЕ

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

существующее разделение, раздробленность мирового интеллекта, ибо в условиях буржуазной конкуренции интеллектуалы оказываются в обеспечении различных фирм, частных конструкторских бюро, предприятий, находящихся в условиях жесточайшей конкуренции и хранящих втайне от конкурентов свои технологические секреты. Опять-таки, на первый взгляд такая система должна способствовать резкому усилению потенциала науки и, как следствие, - существенному повышению качества интеллектуального продукта. В принципе, рост конечно есть и, как многим кажется, не только немалый, но и довольно стремительный. Однако если взглянуть на эту проблему на статистическом уровне становится очень хорошо видно, что этот "стремительный рост", является совершенно бессистемным, ибо в конечном итоге ориентирован на удовлетворение заказов буржуазии, которая в свою очередь старается в возможно большей степени удовлетворить запросы бессознательной массы, а нам-то известно, что запросы бессознательной массы, если они не инициированы какими-либо внешними факторами, являются бессистемными, по крайней мере система их запросов не должна никак влиять на организацию научной системы при ИС. ВООБЩЕ, БЕССОЗНАТЕЛЬНАЯ МАССА МОЖЕТ ИМЕТЬ ТОЛЬКО БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЕ ЗАПРОСЫ. Буржуазия, особенно в последнее время, как раз активно и занимается тем, что пытается формировать и управлять вкусами и запросами бессознательной массы. Но и здесь мы сталкиваемся с тем, что товаропроизводящая буржуазия тоже не составляет целостной организованной структуры, поэтому ее действия очень часто являются реакцией на то или иное стихийное увлечение андроидов, а поскольку не имеет никакого значения за что брать деньги, то буржуазии не остается ничего иного как принять такие правила игры. Понятно, что переносить эту несовершенную с интеллектуальной точки зрения систему, в ИС нецелесообразно, да и она будет вряд ли совместима с требованиями нормами и запросами ИС, поэтому научная система будет реформирована прежде всего. Она наконец-то перестанет выполнять пошлые заказы своих низкоинтеллектуальных хозяев и займется настоящим делом. Будет раз и навсегда покончено с вопиющей ситуацией, когда конечной целью работы практически всех интеллектуальных звеньев является повышение жизненного уровня быстроразмножающихся бессознательных масс. Уровень жизни различных бессознательных групп будет поддерживаться исключительно исходя из ее суммарного интеллектуального потенциала. Не более. Наука наконец вернется в состояние независимого материального фактора и перестанет базировать свою деятельность оглядываясь на амбиции как бессознательных групп вообще, так и рас, религий, имущественных классов, в которые они сгруппированы и по которым разделены. Вот, например, Соединенные Штаты. Самая развитая генетическая наука в мире. Но как только промелькнет в каком-нибудь научном или околонаучном журнальчике, на каком-то симпозиуме, заметка, вроде той, что группа генетиков N-ского университета, установила ген, который показывает склонность человека к преступлениям, иными словами - куда следует отправить родившегося младенца, - в палату для новорожденных или в помойку, как тут же определенные категории бессознательных масс начинают "шевелиться". Это прежде всего негры, уровень преступности среди которых в несколько раз выше чем среди американцев европейского происхождения, а поскольку сейчас в США негры являются наступающей стороной, то через масс-медию моментально раздаются призывы покончить с такого рода исследованиями, в принципе. Это и понятно: внедрение самой практики оценки человека по его генетической характеристике, может выставить в очень глупом свете все навороченные интеллигентствующими идеалистами якобы незыблемые догмы вроде "прав человека", "общечеловеческих ценностей" и прочего принципиально необъяснимого нормальному человеку вздора. В конечном итоге, американские интеллектуалы-биологи съедают и эту пилюлю, конечно же продолжая подобные исследования; дело здесь даже не в том действительно ли можно определять будущие склонности человека по его генетической характеристике, может быть и все современные достижения ученых на этот счет и ничтожны, но сам факт, что результат научного исследования может не понравиться определенной бессознательной группе, вызывает по меньшей мере недоумение, тем более если она к тому же может оказать влияние на внедрение этого результата в случае подтверждения его истинности. Неграм видетили не нравиться! А кто такие негры? Теория Дарвина дает ответ и на этот вопрос... Но приведенный здесь случай - всего лишь один из многих, а поскольку сейчас именно из Америки осуществляется контроль над миром, то возникает угроза распространения извращений их "американского образа мышления" генерируемого дегенеративными отбросами всех народов мира, на развитие науки и в других странах, прежде всего европейских. Следует также полностью осознать тот факт, что скоординированные действия достаточной группы интеллектуалов способны решить в принципе любую поставленную задачу. Может быть это утверждение выглядит абстрактно, но оно является предпосылкой к постановке таких задач, а это уже само по себе является важным фактором, ибо интеллектуалов могущих правильно их сформулировать значительно меньше тех, которые способны их осуществить. Пользуясь общепринятыми понятиями можно утверждать, что человечество совершенно не продвинулось в решении многих, на первый взгляд простых вопросов, только потому что отсутствует четкое определение предварительных понятий составляющих данный вопрос, а следовательно невозможна и правильная постановка задачи обеспечивающей его решение. Те, якобы глобальные неразрешимые проблемы, которые подсовывают бессознательному обывателю, на которые "клюют" многие интеллектуалы, вроде озоновых дыр, СПИДа, надвигающейся экологической катастрофы, глобального потепления, угрозы перенаселения, вреда атомных электростанций, опасности ядерных

испытаний, реактивных самолетов, дезодорантов, длительного нахождения перед телевизором или компьютером и бесчисленного множества других, являются порождением больного воображения дегенератов с обширным комплексом неполноценности. По сути все проблемы обозначаемые ими, либо вообще не являются таковыми, либо являются быстро и эффективно решаемыми. Другое дело, что решение их в существующих общественно-экономических системах невозможно или чрезвычайно затруднено, но ведь от этого проблема не переходит в ряд принципиально не разрешаемых. Любой интеллектуал, чье мышление по-настоящему свободно, конечно же видит истинные проблемы, проблемы которые никем не обозначаются и которых якобы вообще не существует. Обратите внимание, что например ни одна проблема на которую стараются обратить внимание бессознательной массы,никак не связана непосредственно с интеллектом, и никак не затрагивает моменты усиления интеллектуальной активности и повышения роли интеллектуалов. Все сводиться к паническим истериям связанным с недоеданием низших приматов в какой-нибудь Эфиопии или Бурунди, недостаточной приученности западных школьников к применению презервативов и использованию ими одноразовых шприцов для введения наркотиков и тому подобной мишуре непосредственно нас интеллектуалов не затрагивающей. Интеллектуалы чье мышление не свободно, пока эти вопросы себе даже не задают, ограничивая круг "опасностей" тем набором который предлагают бессознательные режимы. А поскольку освобождение интеллекта - главная цель Интеллектуал-Социализма, то и постановка основных задач стоящих перед мировым интеллектом является важнейшим предварительным мероприятием.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

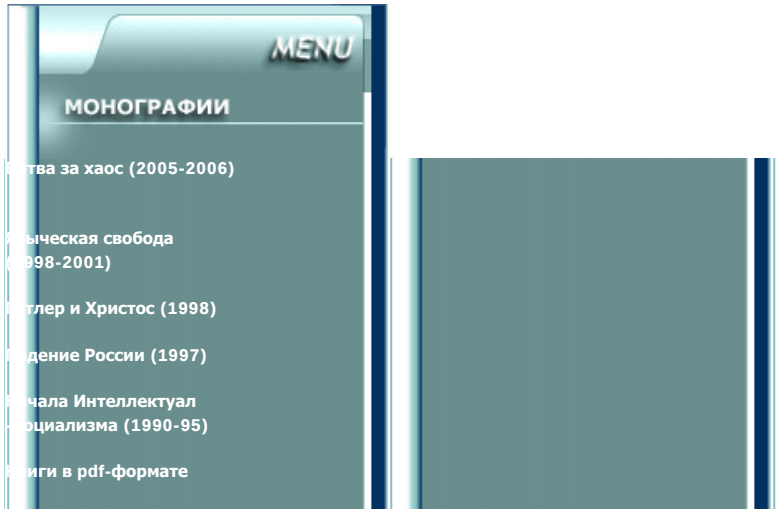
НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ



СВЕРХКОНТРОЛЬ И СОЗНАНИЕ

Единовластие утверждается либо знатью, либо народом, в зависимости от того, кому первому представится удобный случай.

Никколо Макиавелли

В условиях когда начала Элитарной Формации Высших Интеллектуалов создаются в обществе, которое ни по одному параметру не соответствует требованиям Интеллектуал-Социализма, организацию, которая призвана обеспечить повсеместное установление ИС, необходимо с самого начала строить на принципах которые затем лягут в основу будущего государства. Сразу нужно обозначить первоочередные задачи и магистральные направления деятельности Структуры, и, в общем, они все, прямо или косвенно из Декларации о Создании, где в нескольких пунктах, касающихся ее целей и задач, заложен такой гигантский, многозначный и многоплановый смысл, что осуществив эти пять-шесть пунктов, можно считать ИС реализованным. Каждый пункт охватывает в абсолютном виде тот или иной принцип, который является одним из столпов на котором базируется весь ИС. В первую очередь необходимо, пока только в масштабах партии, добиться приоритета интеллектуальных ценностей над общечеловеческими. Здесь отнюдь не имеет место какая-то форма цинизма, изрядная доля которого присутствует во всех политических теориях, пожалуй, со времен позднего Ренессанса. Просто предполагается и утверждается необходимость абсолютного главенства тех принципов, которые должны полностью, во всех случаях и при любых социально-политических ситуациях соответствовать нормам Высшего Интеллекта. Что же касается остальных, я допускаю наличие некоторых общих норм, как для них, так для интеллектуалов. И эти нормы необходимо, скорее всего, юридически оформить. Но в данный момент это не главное, массы пусть позаботятся о себе без нашей помощи. Мы же должны строить систему, которая после кризисов всех основных политических утопий, а они наступят практически одновременно во всех странах, спокойно подобрать валяющийся скипетр, в тот момент пока бессознательные массы будут в очередной раз делить имущество своих бывших хозяев.

При организации какого-либо проекта, тем более, такого фундаментального как ИС, необходимо в глобальных масштабах осуществить одновременно ряд мероприятий, которые будут базисом ее дальнейшего непоколебимого могущества и обеспечат ей абсолютную суверенную власть. Главное конечно - кадры, однако мы не можем позволить привлекать для решения поставленных нами задач лиц, пусть даже и являющихся интеллектуалами, если мировоззрение таковых противоречит интересам Формации. Отсюда следует, что в первое время мы совсем не обязательно будем объединять всех интеллектуалов, но лишь тех, кто сознательно готов включиться в осуществление целей и задач. И никогда не надо бояться малочисленности партии. Можно привести бесконечное множество примеров, когда, допустим, к очередному предвыборному фарсу, экстренно создавалась партия выполнявшая роль гарнитура, назначение которого заключалось лишь в том, чтобы придать более высокий политический вес, очередному политикану, и бывало так, что только объявлено о создании партии, а ее председатель заявляет, что партия уже насчитывает 20-30, а иногда и 100 тысяч членов. Может быть и роздано 100 тысяч членских билетов. Но если партия в количестве, пусть даже 10 тысяч человек создается за месяц, будьте уверены: при возникновении хоть малейшего внутрипартийного кризиса, а он может быть вызван многими причинами - от чрезмерных амбиции вождей, до натурального банкротства убогих программ сверстанных на скорую руку, дабы не опоздать к подвалившим выборам, - эта партия разлетится за день. Разумеется, не может идти и речи, о том, чтобы начать прием в партию, исключительно с целью необходимости довести ее численность до количества, при котором мы сможем заявить, что Мы - одна из крупнейших партии в стране. При доведении числа членов партии до уровня современных крупных политических группировок, ее средний интеллектуальный показатель, соответственно опустится до уровня этих группировок, т.е. до значения близкого к нулю. И нам, конечно же, останется только участь еще одного, в этом случае уже довольно мелкого, средства оболванивания бессознательных масс.

Наша партия должна быть небольшой, но элитарной. В нее нельзя будет вступить просто написав заявление и заполнив какую-то анкетку. Нашим соратником МОЖЕТ БЫТЬ ТОЛЬКО ИНТЕЛЛЕКТУАЛ, и для подтверждения своего высокого интеллектуального уровня, он должен будет принять участие в реализации одного или нескольких проектов развертываемых в рамках Структуры, и плюс - иметь соответствующий культурный и духовный уровень развития. Только в совместных интеллектуальных проектах можно проверить истинную ценность интеллектуала, причем, будет даже лучше, если проект будет наукоемким, т. е. будет требовать наличия обширных знании отдельного интеллектуала в нескольких областях и участия в

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

езные Ссылки

ерные Либретто

тевая Книга

т

нем нескольких интеллектуалов. Затем, крайне необходимо наладить связь внутри партии. Наша связь должна работать в любой момент, и при этом независимо от окружающей обстановки. Для этих целей нужно сделать ее полностью автономной от государственных и частных линий связи (даже спутниковых), а также ликвидировать зависимость наших средств связи от систем централизированного электроснабжения. Сами понимаете, одно точное попадание, и их система не действует, плюс возможно отключение по команде в случае возникновения нестандартных ситуаций и директивное отключение по приказу должностного лица, который, кроме всего прочего, может сделать это в момент, который мы не сможем заранее спрогнозировать. К тому же такая общая коммуникационная сеть будет подконтрольна очень многим. Наша, интеллектуал-социалистическая связь, должна быть многовариантной, многоканальной, и, при необходимости, - независимой от работы любого электронного устройства и источника энергии нам не подконтрольного. Она должна обеспечивать устойчивую связь с любой точкой на земном шаре, в любое время, даже при самых сложных и неблагоприятных ситуациях и быть доступной каждому члену Структуры.

Еще одна важнейшая наша задача - создание системы, которая обеспечила бы ей нормальное существования вне зависимости от степени экономической и политической деградации общества. Ухудшение экономической ситуации будет обязательно сопровождаться осложнением, особенно внутриполитической ситуации, и неизбежно повлечет за собой усиление репрессивности режима, от которого ничего хорошего уже сейчас ждать не приходится. Но в любом случае, мы должны иметь систему удовлетворяющую экономические потребности партии, дающую ей возможность развиваться, и осуществлять свои проекты. Это возможно, даже несмотря на снижение потребностей в вещах требующих приложения интеллекта. В конце-концов, интеллектуалы всегда на этот счет что-нибудь придумают.

Политический аспект современной деятельности Структуры имеет ту особенность, что мы не должны становится "официальной" политической партией, т.к. это повлечет за собой массу далеко идущих последствий и сделает организацию слишком видимой для средств массовой информации, государственных органов, наложит на нее ряд обязательств перед государством. Партии регистрируются только для того, чтоб участвовать в выборах и иметь статус юридического лица с вытекающими отсюда преимуществами, такими как получение официального банковского счета, который в любой момент может быть арестован, ибо тайна вкладов не гарантируется нигде, возможность издания своей газеты, ну и конечно участвовать в выборах как партия. Но поскольку перспектива нашего участия в выборах нецелесообразна, в общении с бессознательными массами посредством печатного органа тоже особого смысла пока не видно, тем более, что органы печати все сильнее "зажимаются", мы должны оставаться организацией, о которой реальное представление будут иметь только те кто в нее входит.

Однако, все вышесказанное относится, так сказать, к предварительным мероприятиям, которые просто сами по себе, нам ничего не обеспечат в смысле эффективной реализации наших проектов. Интеллектуальные кадры дадут возможность реализации наших программ, а связь будет только важнейшим средством управления интеллектуальными структурами, и сбора необходимой информации, даже тогда когда сбор информации для многих других будет затруднен, поэтому дальнейшей задачей будет создание механизма реализации ее целей и задач. Таким механизмом будет внутренняя наша структура, в рамках которой - и это не раз подчеркивалось - Интеллектуал-Социализм может и должен быть реализован уже сегодня. Я не зря употребляю слово "механизм", работа системы управления и координации внутри партии должна быть сродни хорошо отлаженному механизму, как устройству действующему согласно законам природы, а не подчиняющегося чьему-либо больному прожектерству. Естественно, и само собой разумеется, что и механизм управления в организации своей работы должен руководствоваться сугубо научными принципами и научно проработанной теорией управления. Здесь не ведется речь о тех принципах управления которые рекомендуют нам разного рода псевдонаучные теории, тиражируемые миллионами экземпляров и предназначенные для улучшения, насколько это возможно, коэффициента эксплуатации бессознательных масс и повышения эффективности буржуазной экономики. Эти системы для нас органически неприемлемы, так как они предполагают и усиление эксплуатации интеллектуалов, которые в рыночной экономике - всего лишь одно из средств производства, а также рассматривают интеллектуала как один из элементов бесконечного статистического ансамбля, подавляющую часть которого составляют конечно же, бессознательные массы. Нам, интеллектуал -социалистам, для управления наиболее приемлемой будет жестко иерархическая система с регулируемыми обратными связями. Обратные связи однако не будут напоминать механизм так называемых "сдержек и противовесов", которым пытаются страховать себя все современные режимы от возможных щекотливых ситуации. Они боятся наступления таких ситуации, поэтому окружают себя сложными бюрократическими структурами призванными сгладить возможные конфликты и не дать какому-либо зарвавшемуся политикану схватить слишком много властных рычагов. Мы же зададимся вопросом: а почему, собственно, такие ситуации возможны? Почему вдруг приходится отдавать важнейшие проблемы на пустые дополнительные обсуждения и экспертизы (в конторы типа парламента или конституционного суда?). А все потому, что современные режимы, в меньшей или большей степени, терпят разделения властей, в худшем случае которого, законодательная, исполнительная и

судебная власть, если и не имеют равных полномочий, то по крайней мере обладают равными возможностями влияния друг на друга. Отыскать подобные аналогии в природе не представляется возможным, ибо таких -нет. Исторически данная форма правления (не полностью, а в некоторых элементах), складывалась в периоды упадков бесконечных автократических режимов, а ее современное использование продиктовано введением всеобщего избирательного права, при которых в правящих структурах оказываются люди соответствующие разным стандартам, но далеко не в первую очередь интеллектуальному, кроме того не связанных практически никакими общими принципами, кроме необходимости любой ценой сохранить свое положение. Отсюда и высокая вероятность конфликтов, ведь не всегда ясно зачем тем или иным парламентарием, министром, президентом, делается какой-либо политический ход. Инстинкт самосохранения срабатывает безотказно, а в такие моменты грамотно оценить происходящее не всегда возможно. Главный недостаток в таких системах управления - отсутствие СВЕРХКОНТРОЛЯ всех над всеми, подразумевается сверхконтроль в рамках высших властных структур, при котором абсолютно все действия лиц руководящих государством были бы прогнозируемы и логически вытекали бы одно из другого. Кто-то может напомнить, что для современного фактического руководителя государства, принцип - насилие, а правило - хитрость и лицемерие, поэтому важно как раз обратное - сделать свои действия непрогнозируемыми, тем самым обеспечить неожиданность политического хода для тех против кого он осуществляется. Однако такой подход уместен только при низкоинтеллектуальных режимах, управляемость которых достигается выполнением баланса интересов политических, экономических и национальных кланов.

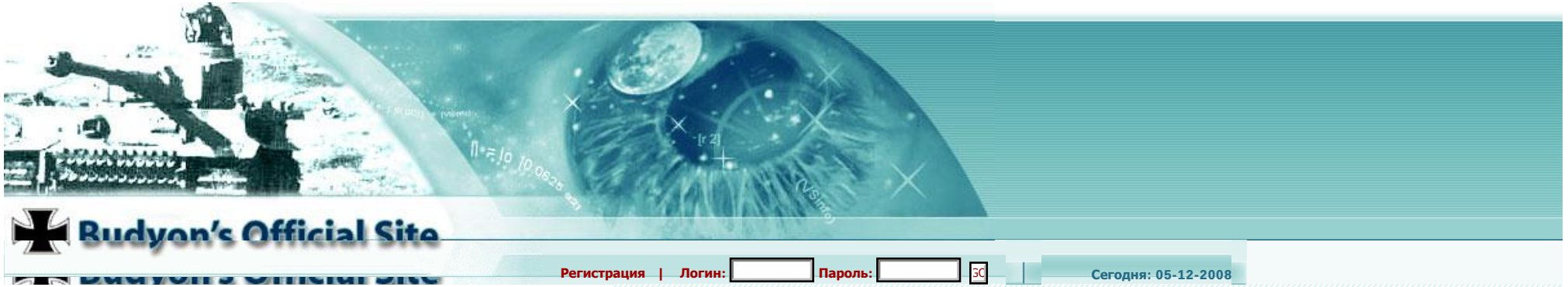
Следствием всего этого для нас должен стать отказ от принципа разделения властей, хотя бы от разделения законодательной и исполнительной власти. Что до судебной власти, то здесь подходов может быть несколько, в зависимости от положения судебных органов при ИС, но в любом случае, судебная власть не должна иметь и половины от тех полномочии, которыми будет располагать высшая государственная структура.

Теперь, о высшей государственной структуре. Отказавшись от принципа разделения властей и сосредоточив законодательные и исполнительные полномочия в руках одного органа, мы, тем самым, создаем прецедент, при котором обратная связь между этим органом и нижестоящими структурами существенно ослабляется и следовательно необходимо до минимума снизить риск взаимного отчуждения структур, стоящих на разных ступенях властной пирамиды. Особенно это важно для высшей структуры и следовательно необходимо обеспечить сверхконтроль в первую очередь в рамках данной структуры. Понятно: высшую законодательную и исполнительную власть, сначала в рамках Структуры, а затем на территориях, где интеллектуал-социализм будет установлен, не должен осуществлять один человек, как бы он себя не называл: президентом, монархом, вождем или еще как-то. Иными словами, высший законодательный и исполнительный орган в Партии долже представлять коллектив, каждый участник которого контролирует определенную сферу ее прикладной деятельности, а между ними осуществляется жесткая внутренняя обратная связь и работает сверхконтроль. Таким органом будет являться Высший Интеллектуальный Совет (Consilium Intellectual Superior), но его особенность будет состоять в наличии, помимо интеллектуалов занимающихся контролем внешней стороны деятельности Структуры (экономическая деятельность, оборона, госбезопасность, работа с бессознательными массами, и т.д.), интеллектуалов представляющих основные научные направления и ведущие научные подразделения. Это будет некоторая аналогия с Советом Министров, однако в таких советах интеллектуалы представляющие основные научные сферы, либо отсутствуют, либо низведены до уровня дешевых консультантов, к которым совсем не обязательно прислушиваться. Тридцать-сорок человек - число вполне достаточное, для охвата всех направлений нашей деятельности, хотя оно может быть и больше.

К приоритетным научным направлениям, представители которых всегда должны входить в ВИС, можно отнести физику, биологию и медицину, информатику и связь, право, экономику, психологию, социологию, а также ряд прикладных направлений перечисленных областей. При такой системе, каждое фундаментальное научное направление будет непосредственно курироваться и финансироваться ВИСом по прямой линии, а не как сейчас, по линии академии наук, министерства образования и т.п. Наука впервые станет самостоятельным субъектом планирования жизнедеятельности государства (Элитарной Формации), подобно субъектам уже существующим в современных режимах: обороне, энергетике, сельского хозяйству и т.д. Эти режимы не могут (да и не хотят) позволить себе такую роскошь в настоящее время, ибо, как это уже не раз показывалось и доказывалось, заняты в силу исторически сложившихся обстоятельств, поддержанием на должном уровне, положения бессознательных масс. Однако при интеллектуал - социализме материальные потребности последних будут существенно сокращены и заменены духовной пищей соответствующего качества, поэтому средств будет в избытке. Структура внутрипартийного управления должна быть такой чтобы ее совершенно не нужно было менять после нашего прихода к власти. Иными словами, не мы будем обслуживать общество будущего, а напротив, -это общество будет служить средством удовлетворения партийных амбиции и интеллектуальных программ, поэтому всю организацию жизнедеятельности субъектов

не входящих в Элитарную Формацию нужно будет только подстроить под идеологическую концепцию ИС и обеспечить надлежащую ее управляемость. Поэтому уже в настоящее время актуальной задачей является создание такой системы, иными словами, подбор соответствующих специалистов-интеллектуалов, которые, после установления интеллектуал-социализма сразу же смогут перевести поле своей деятельности в государственный масштаб. Конечно, мы не должны ограничиваться только созданием научных подразделении и департаментов контроля и управления основными сферами ее жизнедеятельности. Мы должны иметь и свою внутреннюю службу осуществляющую сверхконтроль, свою разведывательную службу, и свои вооруженные силы. Мы должны еще до вхождения во власть стать мини-государством или мозгом будущего государства. Т.е. вхождение во власть, будет сродни операции по имплантации мозга, до этого его не имевшему государственному организму. А что может быть более лучше и более устойчивее, чем здоровый государственный организм, с мозгом, который будет являться квинтэссенцией интеллекта? Да, сейчас никакой государственный организм не назовешь здоровым, есть организмы относительно здоровые. Однако биологическая и медицинская наука дает нам знания и инструменты, для приведения этого организма в полный порядок (см. Начало "Свиньи и Бисер").

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

ГОЛОСОВАНИЯ

ИМПЕРСКАЯ МАНТИЯ

Вот была задача для самого божественного из богов Ослабло твердое , смягчилось крепкое . Он выгнал коров , молитвой он расколол Валу Он спрятал мрак , он сделал Солнце видимым .

Ригведа II,24

Для ИС нет ничего более ненужного, чем получение власти теми методами, которыми пользуются все известные политические группы, расплодившиеся в несметных количествах в странах именующих себя демократическими. Получение формальной власти в сущности не является для нас самоцелью, получение же власти фактической, достигается отнюдь не традиционными "парламентскими методами".

Двадцатый век стал тем временем, когда методика прихода к власти традиционными парламентскими методами достигла довольно высокой степени совершенства, что, главным образом, объясняется успехом в развитии психоанализа и социальных наук, т.е. глубокой проработке способов воздействия на бессознательные массы. Главным объектом здесь служит лицо, которое определенными своими качествами может оказать сильное воздействие на бессознательные массы, причем важно как правило бессознательное воздействие, ибо массы в силу своей ограниченности почти всегда довольно слабо представляют последствия прихода к власти данного лица, и не утруждают себя осмыслением всего того, что оно произносит. Выборы всегда превращаются в соревновательное шоу по приручению бессознательных групп, а поскольку психология групп выбирающих тех или иных кандидатов, вне зависимости от их политических убеждений, подчинена одним и тем же законам, а именно - реакции на кандидата коллективного бессознательного этой массы, - то сразу становится ясно, что совсем не важно в какие лозунги облачен данный кандидат, имеет значение лишь степень воздействия которую он может оказать на бессознательные массы. Чем выше эта степень - тем выше число голосов которые за него будут поданы. Здесь естественно не учитывается возможность фальсификации голосов, нарушение порядка выборов, и другие варианты непосредственно с бессознательными массами не связанные.

Смоделируем ситуации при которых возможен приход к власти в одной, отдельно взятой стране, со среднеразвитой экономикой, не очень избалованным населением и наличием хотя бы элементарных свобод для интеллектуального творчества без вмешательства государства. Для начала заметим, что приход к абсолютной власти усложнен существующим в странах разделением властей, т.е. для того чтоб заняться реализацией ИС без особых помех необходимо победить как в парламентских, так и в президентских выборах, а этот процесс может нежелательно затянуться во времени. Пусть предполагается что партия зарегистрирована в органах юстиции и собрано необходимое предварительное число голосов андроидов, позволяющее включиться в официальную предвыборную гонку с другими партиями. Допустим подобрана харизматическая фигура, даже лучше не харизматическая фигура, а какой-нибудь юродивый, юродивые способны зачастую оказывать просто убойное воздействие на бессознательные массы, полностью расстраивая ход их мыслей. Я бы за такого юродивого много бы дал, наблюдая потом как на его выступления собираются толпы, в десятки раз больше, чем на банальные поливы какого-нибудь защитника и благодетеля бессознательных масс от буржуазии, даже если после своих кривляний он раздает подарочки типа мороженого для детишек и мыла для их мам. Да, так вот, у нас было бы три основных пути. Мы, конечно, могли бы нарядить и снарядить юродивого своими интеллектуал-социалистическими лозунгами, даже придав им, насколько это возможно, форму популяризирующую ИС среди бессознательных масс, и наобещав всего что они хотят от нас услышать. И если бы перед нами ставилась цель просто прийти к власти, то наверное такой путь был бы самым легким и его бы следовало выбрать. Однако в случае нашего поражения на выборах, нам пришлось бы на четыре-пять лет (обычный срок между выборами в большинстве стран) стать обычной партейкой и погрязнуть в парламентском зверинце. Но рассмотрим второй вариант. От первого он отличается тем, что в случае невозможности популяризации в занимательной форме нашей программы среди андроидов, нам пришлось бы вообще стать стандартной, правой или левой партией, в зависимости от политического курса и степени раздраженности масс режимом.

В таком случае победа была бы еще маловероятней (даже с юродивым), потому что мы оказались бы в одной политической плоскости,с большим числом конкурентов, с практически теми же программами, но возможно имеющих поддержку влиятельных политических и финансовых кругов, против которых мы, в стабильной политической ситуации, оказались бы заведомо бессильны. Все-таки деньги и связи - это пока

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ФАТ

что единственный пропуск к власти во всех странах, независимо от того как они подают друг-другу себя в ими же стряпанных конституциях. Т.е. "тихой сапой", мы должны были бы увеличивать свое представительство в парламенте, пропихивать своих людей в министры, мешая не нашим министрам "нормально" заниматься экономической деятельностью, ставя их перед тупиковыми ситуациями, вызывающими гнев бессознательных масс. Впоследствии, можно было и поучаствовать в президентских выборах, а то и гляди, - победить на них. Все вроде бы прекрасно. Но долго. И очень стандартно. Поэтому данный план нас не может устраивать, иными словами, нам придется играть в непривычную для нас игру, не по нашим правилам, а если мы как-то и впишемся в политическую систему, то реализация интеллектуал-социализма превратится в бесконечный процесс, и я вообще даже не знаю, можно ли будет достичь здесь хоть каких-то результатов в обозримом будущем. Бесконечные усилия партии будут растрачиваться на ведение бессмысленных диспутов и отражение нападок со стороны остальных партий, особенно проправительственных, ИС уж очень не соответствует традиционным представлениям о политических и социально-экономических системах.

Третий и самый подходящий способ прихода к власти, вотум доверия полученный от андроидов даже без использования при общении с ними "эзопова языка".

В истории он использовался редко, но интересные и поучительные примеры были. Это как ни странно возможно, но в определенные кризисные ситуации, причем необходимо как наличие экономического кризиса, так и наличие (и это обязательно!) -духовного кризиса и кризиса идеологии проповедуемых основными политическими группировками. Эти проблемы будут подробно рассмотрены в началах "Великое Потрясение" и "Иудея и Израиль", поэтому сейчас, я останавливаться на них не буду. Но здесь, руководствуясь психоанализом, придется вооружиться наиболее экстремистскими лозунгами, которые сами-то по себе хоть и являются крайне излюбленными бессознательными массами, но традиционные партии, особенно левые, прибегают к ним редко т.к. все подобные лозунги и идеи зачастую таят в себе неведомые последствия и способны обратить настроение и реакцию масс в непредсказуемое русло. Тут важно очень умело ими воспользоваться и не допустить бесконтрольного развития ситуации, что бывает исключительно сложно и далеко не всем подвластно.

Вот, к примеру, якобинцы во Франции. Их программы довольно четко показывали и обозначали будущих клиентов изобретения доктора Гильотена, и тем не менее, массы, на первых порах их активно поддержали. Другое дело, что якобинцы сильно увлеклись террором, и когда этот террор перекинулся с дворян (самого ненужного класса в тогдашней "Первой Республике"), на бессознательные массы, которым до этого была дана возможность хоть кем-то себя почувствовать, якобинцы были быстро убраны, и заменены более покладистой Директорией. В России в 1917 году произошло нечто аналогичное, с той лишь разницей, что термидор задержался на двадцать лет.

И все же именно способом близким третьему (но существенно редуцированным) мы придем к власти, ибо только этот способ позволит ее за тем еще и удержать, не оглядываясь на конкурентов. Главное отличие - мы не должны прийти к власти, но МЫ ДОЛЖНЫ ВОЙТИ ВО ВЛАСТЬ, мы не можем быть избраны традиционным "легитимным" путем, мы должны всего лишь поднять власть, когда она будет валяться, и когда все существующие политические кланы, в первую очередь власть предержащие -самоликвидируются, чтобы спасти себя уже от насильственной ликвидации бессознательными массами. Именно тогда мы тихо и незримо для окружающих, а я уверен, что в тот момент они будут заняты чем угодно, но только не наблюдением за теми, кто их под себя подгребает, установим видимый и повсеместный интеллектуал-социализм. Массы, отходя от кризисного потрясения, мягко приспособятся и к интеллектуал-социализму, как к единственной форме управления приемлемой как для интеллектуалов, так и для них. Агрессивные инстинкты масс, которые всегда проявляются в посткризисный период будут полностью удовлетворены, при будущей однопартийной системе, это осуществится без долгих утрясок в парламентах, а последующий за ним всплеск уже деловой активности андроидов позволит в кратчайший срок ликвидировать кризисные последствия активность тоже проявляется всегда после кризисов и выходов агрессивных эмоции. Говоря по другому, интеллектуал-социализм может быть установлен только в эпоху глобального потрясения, когда бессознательные массы, разочарованы во всем и во всех, когда они морально дезорганизованы и вынуждены вести настоящую борьбу за существование, зная что выживут далеко не все. И мы упорядочивая бессознательные структуры (в конечном счете массы склонны к подчинению и управляемости сверху, это очень хорошо показано и доказано у Фрейда, Ле Бона, Юнга, и других психологов), будем естественно, возвышаться над ними все более и более. Здесь, конечно, не обойтись без мистических эффектов и показухи организуемой для укрепления коллективистских начал у массы, но организовать это - дело техники, а с техникой у нас все в порядке.

Такой путь входа во власть,будет помимо всего прочего, еще и наибольшим образом соответствовать духу Интеллектуал-Социализма, потому что это будет практически первый случай в истории мироздания,

получения власти абсолютно безупречным с точки зрения нравственной чистоты интеллектуала, способом. Мы поднимем власть будучи в белых перчатках, не запачканных словесными помоями вылитыми с трибун и телеэкранов на бессознательные массы, и отбросами уже несуществующих бывших политических партии. Вообще идейная безупречность и следование нормам ИС, в момент получения власти и станет той базой на которой затем и будет воздвигнуто супермонументальное здание интеллектуал-социализма. Войдя во власть подобным способом мы не будем связаны никакими обязательствами, мы никогда и ничего не обещали, и не будем обещать, ни бессознательным массам, ни деградировавшим общественным классам, как эксплуататорам, так и эксплуатируемым. Мы, интеллектуал-социалисты, вообще не должны ничего никому доказывать и объяснять, такая партия как наша не должна строить свои планы с оглядкой на то что толпа может зачеркнуть на бумажках не те фамилии, мы не имеем право подчеркивать что мы лучше или правильней других, это будет ставить нашу Элитарную Формацию, в один ряд с "этими другими", но мы обязаны ничего никому не объясня и не доказывая, в нужный час быстро и решительно схватить власть, временно оказавшуюся ничейной и принять меры, при которой обратный процесс (потеря нами власти) был бы уже невозможен.

Завершив эту операцию, мы навсегда очистимся от какой-либо формы сродства с бессознательными массами, и гарантией качества будущей системы, будет наше умение не допустить обратный процесс, и одев на себя ИМПЕРСКУЮ МАНТИЮ, а принципы нашего правления будут имперскими по сути, сделать все возможное чтобы ее никогда не снимать. Избрав именно такой способ, мы отдадим традиционные способы на откуп бессознательным покорителям властных вершин, покоряя которые, они будут тратить время, здоровье, деньги, и только единицы будут чего-либо добиваться в этих, в принципе, настольных играх, играть в которые, было бы для нас равносильно впадению в детство.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

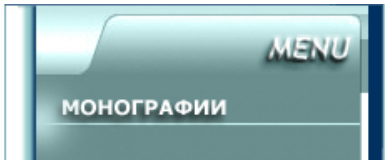
НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ



ВЫСШАЯ КВИНТЭССЕНЦИЯ

Нет ничего более шаткого ,
Нет ничего более шаткого
и переходящего , чем
обаяние не опирающегося
на собствен - ную силу
могущества .

Тацит " Анналы " XIII,19

Как ясно из основных принципов, целей и задач Интеллектуал-Социализма, только при нем наука, сможет занять, то, достойное ее место, которого она была лишена все прошлое время. Главной целью здесь является создание такой системы, при которой наука, как высшая область приложения интеллекта, развивалась бы абсолютно независимо от чьей-либо субъективной воли и при этом была абсолютно самодостаточной. Осуществление этой цели необходимо прежде всего для упорядочивания и приведения к максимально возможной систематизации научной работы, а также для координации действий различных интеллектуальных групп. Разумеется, что текущее положение науки во всем мире, мягко говоря, далеко от состояния которое она будет иметь при ИС.

В современных буржуазных демократиях наука является всего лишь средством с помощью которого буржуям обеспечиваются разработки новых изделий, которыми они затем, при помощи тех же научных методов, пытаются насытить "рынки". Поскольку, как уже неоднократно подчеркивалось, потребителями рыночной продукции, за исключением небольшого объема товаров, являются бессознательные массы, тем отчетливее видно, что наука там используется отнюдь не по своему прямому назначению, а является лишь одним из многих средств обогащения буржуазии. И хотя интеллектуалы задействованные в научном обеспечении данной буржуазии и находятся по своему уровню жизни и самое главное - местоположению в обществе, - как говорится, "выше среднего", все таки, этот уровень смотрится довольно жалко, даже в сравнении со средней буржуазией. Наука при рыночной экономике поставлена на такую же потогонную систему, как и система эксплуатации бессознательных масс, она всего лишь обычный рычаг поддержания существования систем с далеко не интеллектуальными целями

Поскольку при ИС классовое деление общества будет ликвидировано, точнее, Интеллектуал-Социалисты будут поставлены вне классовых рамок, для науки впервые появится возможность работать исключительно на осуществление программ необходимых для обеспечения глобального порядка, поддержания внутренней гармонии и планирование жизни Элитарной Формации руководствуясь исключительно научными принципами. Но на переходном этапе, между нынешним плачевным состоянием и будущим, необходимо провести ряд кардинальных реформ в науке, чтоб, собственно, выделить из нее НАУКУ, которая затем раз и навсегда займет высочайшее положение, из разного рода около- и псевдонаучной среды в которой современная наука погрязла очень сильно. В этом плане, не безынтересно проследить историю развития и упадка Советской науки, прямо с момента октябрьского переворота, вплоть до наших дней. Итак, к началу 20-х годов, наука в СССР являла собой жалкое зрелище. Профессора, академики, инженеры, которые, в массе своей и составляли ту самую, пресловутую русскую интеллигенцию, т.е. отличались прежде всего либерально-демократическим типом мышления, были истреблены или выброшены за границу большевиками, которых, эти интеллигенто-интеллектуалы, с извращенным мироощущением, привели к власти (правда, через промежуточное звено - Временное правительство). В общем, за что боролись - на то и напоролись. Однако при этом большевизм принес и свои положительные плоды, а именно: наметились перспективы, пусть сначала довольно небольшие, но в последствии все более реальные, для создания системы при которой практически каждый интеллектуал, мог получить надлежащее образование, ибо до 1917 года, что бы там не говорили сегодня ревнители старых порядков, получение высшего образования было в основном, привилегией дворян, буржуев, и, в крайнем случае, обуржуазившихся средних классов. В 20-х годах процесс был еще не слишком ярко выражен, в стране свирепствовал НЭП, да и места, тогда еще в малочисленных высших учебных заведениях заняли дети новоявленных вельмож от большевизма (кстати, дети, а позже и внуки этих детей, руководили и руководят до сих пор такими важнейшими сферами жизнедеятельности нашей страны, как экономика, финансы, иностранная политика, и если посмотреть на результаты их работы, сразу становится понятно: они представляли отнюдь не интеллектуальную элиту). Вторую, хотя и меньшую часть контингента ВУЗов составляли нэпманы. С начала 30-х годов, когда запахло новой большой войной, для чего в СССР стала ускоренными темпами создаваться нормальная экономика, возникла необходимость и в создании нормальной науки, т.к. существующего количества научных кадров, особенно инженерных, явно не хватало и их на первых порах заменяли кадры из дружественных Советам стран, прежде всего из США. Но уже в скором времени сеть высших учебных заведении резко расширяется, а поскольку дети правящей коммунистической элиты предпочитают гуманитарные сферы (там легче скрыть

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

свою убогость), то технические области оказываются почти полностью доступными интеллектуалам даже пролетарского происхождения. Результаты не замедлили сказаться. К концу 30-х годов советская наука уже ничуть не уступает, ни немецкой, ни американской. СССР захватывает лидирующее положение в мире в таких областях как авиастроение, энергетика, квантовая физика, да и в остальных базовых отраслях уже мало чем уступает Западу. СССР вступает в свой золотой век - 1937-1953 гг. Даже война, которая развивалась отнюдь не по сталинскому плану, не оказала серьезного влияния на развитие науки, а после ее окончания вообще создались такие условия для ускорения ее развития ,что продержись они хотя бы лет двадцать, Запад бы остался далеко сзади не имея особых шансов сократить дистанцию. Но этого не произошло. И не произошло потому, что советская система помимо преимуществ имела и недостатки, которых хоть и было меньше, но они как раз и оказались той "ахиллесовой пятой" из-за которой случился ее развал. Да, так вот, в начале и середине 50-х годов в стране еще сохраняется беспрецедентный экономический рост (его темпы составляют 10-15%, и при этом сравнение с современными южнокорейскими и сингапурскими "чудесами" мало уместно, нельзя сравнивать абсолютные величины наших 15% и их 15%. Масштабы стран несопоставимыми, плюс эти "азиатские тигры" работают полностью на привозном сырье, и если завтра сырье не поступит, то их темп роста скачкообразно упадет до нуля). Советская наука и техника в кратчайший срок обеспечивает ракетно-ядерный паритет с США ликвидируя американскую ядерную монополию, в связи с развитием космической техники резко возрастает престиж фундаментальных наук и появляются предпосылки для притока в эту сферу нового крупного интеллектуального пополнения.

Но со середины 60-х годов начинается самое интересное. В научных и околонаучных кругах разворачивается глупейшая дискуссия "о физиках и лириках". Сам факт возникновения такой дискуссии говорит о том, что поколение выросшее в так называемую "оттепель", практически завершило свое духовное, физическое и ментальное сходство с той, исчезнувшей дореволюционной интеллигенцией. Иными словами, следуя принципам ложной морали, это поколение скатилось до уровня абсолютной деградации, по сути дела - это самое дегенеративное поколение за весь советский период. Но деградировали не все. Тех, кто еще на что- то надеялся, посадили на ставку-100-120 рублей в месяц, заставив жить "от зарплаты до зарплаты". С 1965 года, после косыгинских реформ, начинается застой. Отставание от Запада идет даже в мелочах, а целые области, например информатика, коммуникации, остаются абсолютно недоразвитыми. И что же при этом происходит в системе образования? Идет бурный рост числа ВУЗов, студентов, аспирантов, кандидатов и докторов наук, академиков. В данном случае СССР уникален еще и тем, что помимо центральной Академии Наук СССР, была еще академия сельскохозяйственных наук - ВАСХНИИЛ, Академия медицинских наук, Академия педагогических наук, Академия художеств, и - самое интересное - 15 республиканских "гадюшников" - т.е. филиалов АН СССР. К моменту "доползания" страны к началу 90-х годов, т.е. к полному и окончательному развалу науки, у нас помимо 18 академий, было около СЕМИДЕСЯТИ ТЫСЯЧ докторов наук и где-то 650 тысяч кандидатов наук. И это при полнейшем отставании практически во всех областях, разве что кроме фундаментальных наук (все таки большой потенциал заложенный здесь в 30-50 годы продолжал давать свои плоды). Я уж молчу про то, что нивелировалась ценность научного работника как такового, но и сам интеллект и способность вообще к какой-либо научной работе, стал далеко не первым критерием необходимым для научной карьеры. Это породило гигантское количество проституток от науки, я имею ввиду низкоинтеллектуальных мракобесов сидевших в академиях (особенно в гадюшниках), да и на кафедрах рядовых ВУЗов, и сознавая свою полную интеллектуальную несостоятельность, используя руководящие должности, занимающихся тихим зажимом передовых направлений, идей и т.п., благо рычагов было достаточно. Многие блистательные интеллектуалы вынуждены были либо оставлять свои проекты при себе, либо подкармливать ими своего научного шефа, ставя его фамилию на своих рефератах, монографиях, диссертациях. А тем временем, ввиду коррупции в "высших" научных кругах, раздача докторских и академических званий шла налево и направо. В меньшей степени это наблюдалось в России, Белоруссии, Украине, Прибалтике значительно сильнее в Средней Азии и на Кавказе. С началом 70-х ВУЗы и НИИ превращались в канцелярские конторы с раздутыми штатами. Что касается высшего образования, то оно стало доступно практически всем (не всем интеллектуалам, а всем вообще). Появилась мода - "иметь корочку". Ради получения корочки, в ВУЗы стремились и стремятся попасть миллионы, и все это на фоне абсолютного разгрома всякой науки государством, у которого, благодаря очередным экономическим экспериментам попросту нет денег. Обратная сторона вопроса состоит в том, что такую огромную ораву выдвиженцев от науки, в общем незачем содержать. При таком положении, собственно, никаких денег и не хватит, поэтому для того чтоб вывести науку на должный уровень в максимально короткий срок, необходимо определить приоритеты в финансировании и произвести повальную чистку-аттестацию в еще уцелевших научных учреждениях, в первую очередь среди академиков (особенно членов-корреспондентов АН), профессоров элитных институтов, и здесь нужно обратить внимание на тех, которые ведут сомнительные или заведомо тупиковые научные направления, а также пересмотреть их докторские диссертации. Для этого мы создадим специальные комиссии, которые будут абсолютно засекречены, как от тех кого они будут проверять, так и от друг-друга, в этом случае можно

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

будет во-первых организовывать многократные проверки, а во- вторых, из проверенных (если аттестация дала положительную оценку) можно будет организовать аналогичные группы для расширения масштабов проверки, которую в последствии можно будет довести и до рядовых ВУЗов, НИИ и проектных институтов. Кто знаком с положением дел в нашей науке, легко прикинет, какой процент может пройти данную проверку. Я уверен, что среди академиков и профессоров он в лучшем случае составит 15-20%, среди кандидатов наук 30-40%. Колебания возможны в зависимости от того, в какой научной области идет проверка, к примеру, не будет удивительно, если в экономических науках эти цифры будут в 2-3 раза выше. Те, чье звание подтвердилось, и станут официальными интеллектуалами, лица не прошедшие аттестацию будут переведены в ранг обычных людей, соответственно своим способностям. Только тогда в науке будет наведен элементарный порядок. Оставшимся 15-20% без каких-либо дополнительных ассигнований, сугубо за счет сокращенных, можно будет соответственно увеличить финансирование. Плюс к этому наметятся условия для притока в науку ценных кадров покинувших ее после развала начала 90-х. В любом случае, мы получим крепкие, хорошо организованные, материально обеспеченные элитные научные подразделения которым будет под силу решать задачи куда более масштабные, чем, к примеру, современные проблемы перевода по "конверсии" завода по производству ракетных двигателей в завод по производству унитазов с улучшенной смываемостью, для чего куча программистов и математиков месяцами проводит расчеты по исследованию прохождения турбулентных потоков жидкости в этом керамическом сосуде. Ракеты нам еще понадобятся, и в немалом количестве, так что мозги нужно загружать на полную катушку.

Однако, такие безумные ситуации были и есть не только в СССР. В Соединенных Штатах полное расовое отупение белой общины привело к тому, что сначала 60-х годов негры полностью уравниваются в правах с белыми. Это касалось и системы доступа к высшему образованию. Однако янки тут же столкнулись с весьма щекотливым моментом, а именно: негры в силу своего недостаточного по сравнению с белыми интеллектуального уровня развития не могли сдать вступительные экзамены и поступить в ВУЗ. Моментально был поднят шум, что негров специально не принимают в институты и университеты, и чтоб как-то загасить конфликт правительством США была принята программа "Affirmative Action" ("Встречное действие"), которая предусматривала введение соответствующих квот и льгот для негров, латиносов и т.п. В общем, подобными способами, очень далекими от нормальных, негры пролезли в американские ВУЗы. Но на этом дело не кончилось. Прошло некоторое время, пришла пора сдавать семестровые и курсовые экзамены, и только здесь уж всем стало понятно, что негры принципиально не "вытягивают" даже на минимальный уровень который позволял бы им удержаться в данном учебном заведении. Что делать в таком случае? Повыбрасывать негров с университетов? В этом случае гарантированы как минимум массовые беспорядки среди "студентов"-негров, а шестидесятые годы и без этого были ознаменованы крупными студенческими волнениями и агрессивными действиями дегенеративных молодежных группировок, типа хиппи, сатанистов и т.п. Было принято поистине Соломоново решение, правда, на американский манер, а именно: ослабить учебные программы и сделать их приспособленными под то, что называется негритянским интеллектом. Но и даже этого оказалось мало и программа "Affirmative Action" предусматривала некоторые преимущества даваемые неграм при приеме на работу, а отказ в приеме немедленно становился поводом для обвинений в расизме. Этот удивительный (даже по американским меркам) закон продолжает действовать и поныне, а предпринимаемые некоторыми университетами попытки обойти его, наталкиваются на самое яростное сопротивление, которое как нетрудно догадаться будет с каждым годом усиливаться из-за резкого увеличения процентного содержания негров и других цветных в американском обществе.

Сделаем некоторые выводы.

Первое. Для того, чтоб в будущей Элитарной Формации Высших Ин- теллектуалов наука была в состоянии постоянного быстрого роста и развития, необходим тщательный многоступенчатый подбор кадров, причем вестись он должен еще со школьной, в крайнем случае - с институтской скамьи.

Второе. Только через науку можно достичь высшего положения в обществе, любое другое занятие должно стоять на несколько ступеней ниже и служить всего лишь частным средством самореализации данного индивида. Когда мы это реализуем, будет достигнут гигантский социальный прорыв, т.к. будут полностью отрезаны каналы и пути проникновения в Высшие Структуры посторонних и оказания ими какого-либо влияния на политику, экономику и другие сферы жизнедеятельности Формации Интеллектуалов.

Третье. Следствие первых двух пунктов. Наука в Элитарной Формации не должна быть зависима от чего-либо, особенно это касается фундаментальных исследований. Мы не можем позволить себе того, что позволяют современные политиканы: задерживать развитие передовых отраслей из-за отсутствия финансов и в это же время заниматься дешевыми социальными программами направленными на удовлетворение сиюминутных потребностей бессознательных масс. При нашем правительстве массы будут работать и ждать, сколько того будет нужно, пока их, где это возможно, не заменят более покладистые машины.

Вообще, вся жизнедеятельность государства будет подчинена науке, и будет служить основным средством необходимым для ее нормальной жизнедеятельности.

Четвертое. Необходимо создать четкую централизованную систему и порядок присвоения научных званий. По крайней мере докторские и академические звания должны присваиваться единственным независимым органом, который лучше всего создать при Высшем Интеллектуальном Совете. Этим можно будет исключить неконтролируемое присвоения этих званий разного рода местечковыми комиссиями повязанными круговой порукой.

Пятое. Научное звание должно присваиваться исключительно исходя из проделанной научной работы, и степени готовности данного человека, но ни в коем случае оно не должно зависеть от возраста или текущего звания. Этим мы создадим условия при котором в высшие научные круги будет обеспечен достаточный приток относительно молодых кадров, что должно послужить своеобразным катализатором ее деятельности. В принципе, имея надлежащие способности, реально получить докторское звание уже к 30 годам. Присвоение докторских званий пятидесятилетним маразматикам вызывает у меня смех. Спрашивается: дядя, а чем ты раньше занимался? Еще больший смех вызывает присвоение кандидатских звании, например, в сорок лет. В сорок лет и из олигофрена можно сделать кандидата.

Шестое. Необходимо оградить науку, как ядро интеллектуальной системы будущей Формации от разного рода интеллигентских дискуссии типа "физиков и лириков" и обязательно показать возможным ревизорам, какие катастрофические последствия ждут их в случаях принятия попыток поставить хоть под малейшее сомнение приоритеты науки перед чем-либо другим. Всегда найдутся паршивые овцы, которые, может быть даже в высших эшелонах науки, будут всеми силами препятствовать осуществлению подобных планов. Долг каждого интеллектуала - выявлять этих врагов Высшего интеллекта и обеспечивать невозможность влияния этих людей на формирование научной политики Элитарной Формации.

Седьмое. Уже сейчас наука должна вырваться из оков политических элит, как в свое время она вырвалась из оков мракобесной церкви, низкоинтеллектуальные режимы которые она вынуждена обслуживать, с целью поддержания своего существования. Мы, Высшие Интеллектуалы, не должны ковать оружие которым бессознательные попугаи, именующие себя президентами, премьер-министрами или еще как-то, пугали бы друг-друга, продлевая свое существование. В любом случае, установление правления Высших интеллектуалов - дело ближайшего будущего, но готовиться нужно уже сейчас. Каждый интеллектуал, вне зависимости от того, находится ли он в науке, или временно, может быть даже не по своей воле оказался вне ее, не должен ни в коем случае поддаваться ложным соблазнам и не впадать в депрессивное состояние. Это удел наших врагов. Нужно спокойно работать, поддерживать форму и быть готовым вернуться в интеллектуальный строй, при первой необходимости.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

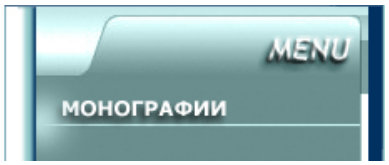
НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ



НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

ЗЕРКАЛА БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Устойчивость интеллектуал-социалистической формы управления, как необходимое условие ее долгого существования, должна базироваться на специально отработанных принципах, которые обеспечат невозможность изменения внутренней структуры Формации, как изнутри, так и извне. И вообще, проводя любое изменение внутри партии, принимая даже самую незначительную поправку в ее устав, в ее программу, осуществляя внешние мероприятия, обязательно должен проводится анализ устойчивости интеллектуальной системы. Не следует, однако путать анализ устойчивости с анализом последствий принимаемого решения. Анализ последствий подразумевает, как правило, прогнозирование следствия принимаемого решения в плане изучения реакции на него сообществ, интересы которого оно непосредственно затрагивает. Анализ же устойчивости нашей Структуры должен проводиться исключительно с целью оценки опасности принятого решения для сохранения отлаженных законодательных и исполнительных механизмов внутри партии, а также недопущения возникновения последствий, которые могут проявиться не сразу, а спустя длительный промежуток времени. Вообще, пренебрежение долгосрочным прогнозированием последствий, способствовал разрушению множества государственных структур, на первый взгляд -особо прочных.

Структуры систем изнутри и структуры систем извне, изменялись разными способами. Обозначим и проанализируем их.

1. Идеологический кризис.

Отставание идеологического обеспечения от уровня социально-экономического развития государства. Превращение идеологии в помеху нормальному развитию страны. Разочарование в идеологии всех групп, независимо от градации их по уровням интеллекта.

Классический пример -Советский Союз. Причины всех перечисленных форм идеологического кризиса, существовали в нем, вопреки распространенному представлению, не только из-за ущербности марксизма, а лишь потому, что во властные структуры, набилось слишком много людей с крайне недоразвитым интеллектом. Даже среди советских андроидов, высший орган страны - Политбюро ассоциировался со сборищем маразматиков, высший генералитет - с "дубами", что нашло свое блистательное отражение в советских анекдотах. А кто были эти высшие маразматики и "дубы"? Как правило низовые комсомольские и партийные работники стремительно выдвинувшиеся после окончания Великой Чистки (1935-1938гг.). Вакансии надо было как-то заполнять, вот их и заполнили. К концу 50-х годов (время, правильный исторический анализ которого остался за пределами зоны допустимой для исследования советскими и постсоветскими историками) эти выдвиженцы быстро осваивают ЦК, Политбюро, Совнархозы. Посмотрите их биографии. Почти у всех стандартная запись -"Депутат ВС СССР с 1937 года", или "на партийной (советской) работе с 1937 года". Короче говоря, некрофилы "ленинской гвардии", которые более-менее блюли относительную идеологическую чистоту тех взглядов в которые они верили, были заменены на будущих "дубов", которые вследствие своего интеллекта низкого, естественно никаких убеждений не имели и никакими принципами не руководствовались. Уже со середины 60-х, они будут без боя сдавать позицию за позицией, а в начале 90-х сдадут страну в официальное экономическое рабство к Западным финансовым картелям. Хорошо зная психологию такого типа людей, я уверен, что делали они это бессознательно, и практически все - совершенно бескорыстно.

Однако Сталин, осуществивший Великую Чистку, видимо, неплохо знал, или по крайней мере инстинктивно чувствовал, какие меры нужно осуществлять для повышения устойчивости системы, и старался проводить необходимые структурные корректировки. Вообще, этот сын сапожника, как и другой, не менее известный сын мелкого немецкого чиновника, хорошо усвоил принципы устойчивости и создал систему, при которой андроиды находились в состоянии высокой степени гармонии с властями. Этого никогда не удавалось достичь нашим доморощенным интеллигентам, а также разного рода "яппи", имеющим антологию красных дипломов и всю жизнь "полировавших" зад низкоинтеллектуальному руководству, питая призрачные иллюзии на тему: "Мы тоже когда-то так будем". К счастью для них и к несчастью для всех остальных, горбачевская "перестройка", сделала возможным осуществление этих иллюзии. Горбачев, - опять-таки хороший пример - сын ставропольского помещика, "два университетских диплома", или даже три, если считать Высшую партшколу, и какой результат? Под абсолютное молчание плебса, этот андроид развалил абсолютно все, к чему только прикасались его руки. Может быть он и не хотел, но развалил. Такое бывает. У андроидов имеющих высокую степень "образованности", при полном отсутствии образования, и необходимого условия образования - интеллекта. Хотя допускаю, что у остальных в его окружении дело с этим обстояло еще хуже. Невольно пожалеешь, о сыне сапожника, который был так неожиданно отравлен;

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

проживи он еще лет 10, успело бы подрасти поколение поступившее в ВУЗы после 1937 года, а наслоение "быков" окончивших Институт Красной Профессуры, было бы ликвидировано в результате новой чистки, как в свое время были ликвидированы и "красные профессора" и, вполне возможно, на ближайшие лет пятьдесят, были бы созданы условия существования Высшего Интеллекта, куда более лучшие чем сейчас, а система, сохраняя внешнюю марксистско-ленинскую атрибутику, стояла бы "на всей Земле одна" и "никем непобедимая", - как пелось в одной из песен классического периода.

Для предотвращения кризиса идеологии необходимо на самом начальном этапе выделить принципы, которые являются фундаментальным базисом Структуры и согласовываются с основными законами природы, от этих принципов отступать нельзя ни в коем случае, отступление от них будет эквивалентно началу ликвидации системы. Даже одно, самое небольшое отступление даст потом необратимую цепную реакцию последствий, которые просчитать будет практически невозможно. Первое отступление от фундаментальных принципов ИС, станет последним днем его устойчивого существования и можно будет включить счетчик который потом покажет сколь небольшое время потребовалось для разрушения самой мощной интеллектуальной структуры в истории мироздания.

2. Кризис личности. Духовное разложение.

Развращение властью. Отчуждение власть имущих от нижестоящих структур.

Подобный тип кризисов типичен для систем, где власть концентрируется в руках одного лица, без наличия глубоких обратных связей с нижестоящими властными звеньями и при отсутствии в них ротации, т.е. обновляемости структур. Такие кризисы характерны для африканских, отчасти - азиатских, и, в недавнем прошлом, - латиноамериканских стран. Встречались подобные кризисы и в коммунистических странах, но кризисы эти имеют две первопричины. Если мы рассмотрим такой кризис в слаборазвитой стране, а там они происходят часто, и выражаются в виде военных переворотов, нетрудно заметить, что кризисы там обусловлены исключительно низким качеством населения в интеллектуальном плане, а причины низкого качества кроются в расовых корнях и отсутствии четко сформированного национального организма. Взять, к примеру такие страны как Уругвай, Парагвай, Сомали, страны юга западной Африки, Бирму, Филиппины и т.п. Что мы там имеем? Кучки каких-то племен приматов в Африке (СССР в застойный период порывался там строить социализм и сейчас особенно ясно, что никакого долгосрочного прогнозирования вероятности реализации социализма в одной, отдельно взятой африканской стране не проводилось), межрасовый конгломерат в Латинской Америке... В социалистических странах Европы, Китае, Корее, - т.е. среди высокоразвитых народов, кризис правления обуславливался жесткой авторитарной системой, которая была необходима для коммунистических преобразований. Примеры кризиса личности встречались и в капиталистических странах, - в Испании при Франко, Португалии при Селазаре, и, в какой-то мере, во Франции во времена второго пришествия де Голля

При интеллектуал-социализме, такая форма кризиса более вероятна, чем первая, по причине, необходимости поддержания жесткой иерархической структуры управления. Предотвращение возможности его возникновения, будет обеспечиваться наличием коллективного законодательного и исполнительного органа - Высшего Интеллектуального Совета, который будет состоять из интеллектуалов наделенных равными полномочиями и введением системы Сверхконтроля, благодаря чему будут существенно ослабляться возможные внутренние конфликты.

Какой-то возрастной ценз членов ВИСа устанавливать не имеет смысла, ибо это будет означать зависимость между возрастом и интеллектом, которая, по меньшей мере с 18-20 летнего возраста отсутствует. Но вот длительность пребывания в Консилиуме, следует ограничить 20-25 годами. Это во-первых средний срок подрастания нового поколения, а во-вторых - это тот срок, за который поколение можно воспитать в интеллектуал-социалистическом стиле, это будет поколение которое родилось и выросло при интеллектуал-социализме, которому незнакомы химеры низкоинтеллектуальных политических режимов господствующих уже две тысячи лет.

Вообще, сделать систему устойчивой на многие годы вперед, можно только вырастив новое достойное поколение интеллектуалов, с самого раннего детства впитавших мировоззрение ИС, но и здесь нас может подстерегать неожиданный момент. Новые интеллектуалы, как бы их не готовили, не будут ощущать громадные преимущества интеллектуал-социализма, им не будет дано пережить драматический момент его становления и неизгладимый след в их сознании не останется.

Чем дальше мы будем отдаляться от момента установления Интеллектуал-Социализма, тем эфемернее будут объяснения закономерности его для любопытного подрастающего поколения. Лучше, как говориться, один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но кто же такое сможет показать дважды? Не исключено, что начитавшись политической литературы доинтеллектуального периода, а также под воздействием

евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
т

разлагающей пропаганды скрытых интеллигентов, новые интеллектуалы, не только могут заразиться отжившими идеями, но и попытаться применить полученные "знания" на практике. Для недопущения подобной катастрофы нужно предусмотреть аппаратную защиту не допускающую искривления их сознания. Способов можно предложить много, но ясно одно: какой бы ни была научная интеллектуал-социалистическая критика всех систем, нельзя будет дать даже пятидесятипроцентной гарантии того, что кто-то не войдет во искушение подвергнуть ревизии принципы ИС. И потому, наряду с научными формами борьбы с низкоинтеллектуальными политическими системами, необходимо создать и духовную систему, необходимо обрести духовный кодекс интеллектуал-социалиста, который будет оказывать глубокое мистическое и подсознательное воздействие. Но следует всегда помнить: не интеллектуалы должны приспосабливаться к новому кодексу, новой духовной платформе, новой религии, но новая религия должна соответствовать требованиям Высшего Интеллекта, укрепляя интеллектуал-социалистическую систему. Человек, даже интеллектуал, еще далек от совершенства, и иррациональное наполнение необходимо, хотя бы для поддержания сбалансированной психики и развития абстрактного мышления. Осуществить обратную задачу - "одеть" в свои духовные нормы человека, пыталось на протяжении двух тысяч лет христианство. И сейчас, накануне этого славного юбилея, можно с удовлетворением констатировать, полнейшее, теперь уже слава Богу всеми видимое банкротство этого долгоиграющего проекта. Первоначальное христианство созданное Петром (Шимоном) и Павлом (Шаулем) было настолько противоестественно нормальной природе человека, что потребовались сотни лет, усилия сонмов крупнейших интеллектуалов, - от Августина до Савонаролы, Лютера и протопопа Аввакума, сохранение сотен языческих традиции, гекатомбы убиенных "еретиков" чтобы сделать эту религию относительно приемлемой, по крайней мере для европейцев. Но триумф в XIV-XV веке стал началом ее конца. И никакая инквизиция, никакие индульгенции, никакие иезуиты ничего не могли сделать. Аналогичные процессы идут во всех крупнейших мировых религиях, просто в христианстве они проявятся сильнее, именно из-за сохранившихся грубых подсознательных противоречий между основными принципами христианства (имеется ввиду Нагорная Проповедь, Матф. 5,3-16, а не десять заповедей Моисея) и его основными носителями -европейцами, что объясняется существованием у них древних развитых цивилизаций с развитыми религиями. Христианство смогло распространится в Европе только благодаря удачному моменту, когда Рим переживал глубокий кризис, вызванный (кстати !), отказом от давнего фундаментального принципа -республиканской формы правления. Отказались от фундаментальной основы и пошла целая череда императоров-дегенератов - от Цезаря до Ромула Августула, а редкие нормальные императоры, вроде Диоклетиана, уже ничего не могли сделать. Рим, прекрасно развивавшийся 500 лет республиканского строя, выигравший две Пунические войны, разгромивший и уничтоживший Карфаген, - это самое мерзкое государство того времени, обогатив греческую культуру, к I веку до РХ находился на таком уровне развития какой после его упадка будет достигнут только к XIV-XV веку, - т.е. через 1500 лет, а во многих областях, например в архитектуре, непревзойден до сих пор. Римским Правом пользовалась самые передовые страны Европы вплоть до XIX века. Но в I веке до РХ в Риме устанавливается монархическая форма правления. Юпитер заменяется цезарями и августами, и время высочайшего подъема совпадает со временем начала упадка.

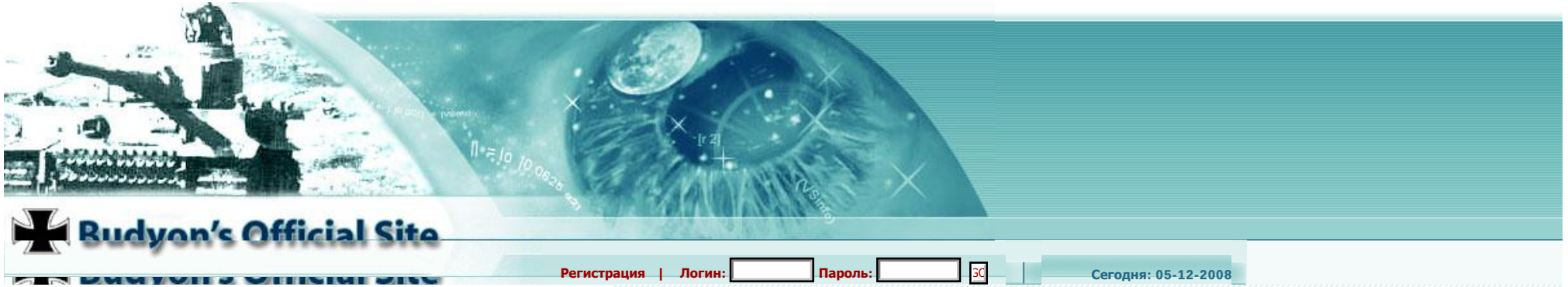
Похожие вещи происходили и в России, причем еще со времен Киевской Руси. Опять-таки, к X веку мы имеем там процветающее государство с соответствующей религией. Перспективы расширения и укрепления его выглядели очень впечатляюще, учитывая размеры неосвоенных территории на востоке. Но к концу X века князь Владимир, поддавшись на уговоры византийских эмиссаров принимает христианство. Во что это обошлось восточным славянам не подсчитано до сих пор. Но вот последствия наступили довольно быстро. Государство всего через 150 лет было разодрано на лоскутные куски удельных княжеств и потребовалось татарское нашествие, 200 лет оккупации, для того чтоб были усвоены элементарные нормы устойчивости государства. Родилась новая специфическая религия - Русское православие, которое в принципе тоже служило фактором обеспечивающим устойчивость. Но русские всегда вели себя довольно необычно. Прошло всего 120 лет с момента окончательного изгнания татар, как полностью деградировала династия Рюриковичей и в стране началась Великая Смута. А причиной был все тот же отказ от нормальных принципов управления, начавших закладываться при Юрии Долгоруком и Иване Калите. На этот раз Московию освежило польское нашествие. Новая перестройка снизошла на Россию уже не через 120, а через 60 лет, и была вновь вызвана ревизией фундаментальных принципов управления заложенных Михаилом Романовым и Алексеем Михайловичем. Эта аукнувшаяся в конце XVII века перестройка, установившая впервые на Руси абсолютистскую форму правления, продолжалась до конца монархии, т.е. до февраля 1917 года. Самодержавие, вместе с его православием (уничтоженным "расколом") и народностью - рассыпалось как пень сожранный термитами. Никаких протестов по этому поводу не было. Да и учитывая качество правления Николая Второго - и быть не могло. Большевизм также не заставил себя ждать наступив через восемь месяцев. Тридцать человек привезенных Лениным в немецком пломбированном вагоне, плюс двести шестьдесят пять "американских граждан" прибывших с Троцким из Нью-Йорка, при поддержке крупнейших интернациональных банков, сделали то, что даже лет пять до этого казалось неосуществимым в принципе. Гражданская война в основном носила односторонний характер террора наемной Красной армии против

мирного населения и за три года закончилась абсолютной ее победой, что при наличии массового сопротивления населения было бы невозможно. Сами же большевики, сделавшие революцию, были уничтожены во времена Великой Чистки. Вслед за якобинцами наступил термидор. Все что было дальше проанализировано с интеллектуальной точки зрения и в этом, и в других началах. И все же корни потрясений переживаемых Россией с удивительным постоянством уже тысячу лет (!!!), уходят туда, в 988 год, когда была сделана ошибка давшая такую трагическую цепь последствий. И подобное пережили, правда, в более мягких формах, разные европейские народы - и немцы, и испанцы, и итальянцы (многие не понимают, мол такая прекрасная страна, и на тебе, стала родиной фашизма), и балканские славяне (теперешняя война на Балканах лишь один из многих эпизодов), и греки. А вот англичане оказались предусмотрительнее. Их "туманный Альбион" давно б уже покрылся толстым слоем плесени, если бы не второе основание своей государственности созданное в Северной Америке. И пусть потом английские колонии и провозгласили свою независимость, тип государственной политики, методы и средства достижения поставленных целей, союзники и враги, у Англии и Америки абсолютно одинаковы и сто лет назад и сейчас. Они-то и позволили Америке стать единственной сверхдержавой. Но и Америка с начала 30-х годов находится в стадии заката, благодаря усиливающейся шизофрении ее эгоистических и мессианских инстинктов. Как пример еще более устойчивых образований можно привести Китай и Японию, - стран, которые без особых потрясений существуют не одно тысячелетие, благодаря неукоснительному следованию своим традициям, обычаям и нормам жизни, и поколебать их национальные устои какой-нибудь псевдорелигией вряд ли возможно.

Сделаем некоторые выводы. Третьим и наиболее опасным вариантом способным изменить устои интеллектуал-социализма, будет возможное проникновение в среду будущих интеллектуалов ложной иррациональной идеи. Но возможно такое только при наличии предпосылок 1 и 2, т.е. если в системе образуется какой-либо изъян. Такие изъяны возможны, как следствие ошибок которые могут быть допущены при переходе к интеллектуал-социализму, а также как следствие недостаточно устойчивой организации самой Структуры. Возникновение кризиса возможно из-за замедления темпов осуществления целей и задач ИС, а также намеченных интеллектуальных проектов. Поэтому любой проект несоответствующий фундаментальным нормам ИС, должен немедленно пресекаться самыми решительными способами.

Но это еще не все. В планетарной системе должно обязательно существовать внутреннее напряжение, какая-то внутренняя угроза. Это, наверное, единственный способ поддержания и сохранения бдительности у интеллектуалов не знавших доинтеллектуальной эпохи. Сама по себе такая угроза не должна иметь высокую степень вероятности полностью уничтожить ИС, но в тот же момент она должна быть как-бы неистребимой. Она должна идти параллельно с ИС, периодически напоминая о себе, и заставляя интеллектуалов всегда быть готовыми отразить угрозу. Вся проблема в том, что та, угрожающая структура, тоже, видимо, должна быть интеллектуальна! Иначе никакой угрозы, собственно, не будет.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

ПЕРМАНЕНТНОЕ ЗЛО

***Нет места лекарствам
там, где то, что
считалось пороком,
становится обычаем.***

Сенека "Письма", 39,6

Остановимся более подробней на факторах могущих впоследствии замедлить развитие Элитарной Формации высших интеллектуалов и опасностях поворота ее деятельности в направлениях не соответствующих глобальным амбициям высшего интеллекта. При нормальной эволюционной работе высших интеллектуальных структур, сбои в осуществлении планов Элитарной Формации могут внести только те структуры, через которые их реализация будет осуществляться. Их не так много.

1. Внутрення бюрократия

На ее возможном влиянии следует остановиться особо, ибо бюрократия, при всех общественно - экономических системах, в конечном итоге вырождается в четко выраженный бессознательный корпоративный союз со своими законами, образом существования, и, что для нас самое главное, - высокой вероятностью возникновения группового всеобщего противодействия высшим интеллектуальным структурам и реальной угрозой сознательного или бессознательного саботажа программ и решений исходящих из высших интеллектуальных структур. Обстановка может осложниться тем, что вследствие постоянно усложняющихся форм жизнедеятельности любой социально-экономической системы, должен соответственно этому и усложняться государственный бюрократический аппарат. А ограниченность интеллектуальных ресурсов и необходимость использовать их в более интеллектуальных сферах приложения (наука, производство), может привести к тому, что многие бюрократические должности низового и среднего звена, особенно в сфере управления и контроля, займут андроиды, естественно, не входящие в Элитарную Формацию. Конечно, присутствие на многих бюрократических должностях интеллектуалов совсем не обязательно, напротив, люди с низким эволюционным интеллектуальным потенциалом могут отлично исполнять множество рутинных бюрократических обязанностей, не риску при этом замедлением темпов своего интеллектуального развития

Мы же со своей стороны должны построить организацию бюрократического аппарата так, чтоб исключить в нем какой-либо намек на застой, т.к. застой в бюрократических структурах провоцирует целый ряд нежелательных и опасных последствий. Во-первых, бюрократы начинают заниматься собственным обустройством. Здесь имеется ввиду как повышение материального благосостояния, сверх своей непосредственной заработной платы выделяемой государством, так и использование своего служебного положения в личных целях, организацию протекций своим родственникам и т.п. Застой всегда приводит к разрастанию бюрократических структур и хотя бюрократические структуры, в принципе, всегда склонны к саморазрастанию, к примеру, - при быстрых темпах экономического роста, - рост числа бюрократов не порождает многих отрицательных явлений. Находясь внутри динамичного государственного механизма, бюрократы, конечно же преследуют и свои личные амбиции, вынуждены не препятствовать высшему государственному руководству в достижении его задач. Это один из крайне редких случаев когда интересы бюрократии и государственные интересы могут хотя бы не противоречить друг-другу. Но конечно удовлетворятся такой мелочью, мы, интеллектуалы, не можем и не должны.

Во-вторых, как застой, так и быстрый экономический рост, допускает высокий уровень коррупции бюрократов всех уровней. Вообще уровень развития и влияния бюрократии в стране, определяет и уровень развития коррупции. Страны со 100-процентным охватом бюрократией всех сфер жизнедеятельности государства, - это страны со 100-процентной коррупцией всех государственных институтов, всей властной вертикали. Опять-таки, сама по себе коррупция может быть и не была бы так опасна, если бы она служила интересам высшего интеллекта и являлась бы своеобразным катализатором при принятии бюрократами решении согласующихся с нормами высшего интеллекта. Однако всем ясно - такого не происходит. Бюрократия, за соответствующую оплату, обслуживает кого угодно. Но мы то знаем, что интеллектуалы составляют всего несколько процентов от общего народонаселения, поэтому среди "кого угодно" их не больше.

Кстати, а как же современные государства борются с коррупцией? Да никак. Те судебные процессы, парламентские разбирательства, комиссии по проверке деятельности должностных лиц, которые периодически инициируются то в одном, то в другом государстве, преследуют разные цели кроме одной - борьбы с коррупцией. А инициируемая показуха, в зависимости от ее сценария, может иметь своим

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

финалом устранение ряда лиц при изменившейся расстановке внутрибюрократических групп, организацию судебного спектакля для андроидов с целью демонстрации "государственной бдительности" и наличия хотя бы нескольких "честных" людей в государственном аппарате, кроме того она может носить и откровенно курьезный характер, связанный с несогласованной с властями противозаконной деятельностью или конфликтом при дележе материальных ценностей, сфер влияния, должностей и т.п. между участниками возникшего конфликта. Любое современное государство принципиально не может вести полномасштабную борьбу с коррупцией, ибо при действующих принципах формирования властных структур, они суть порождение этой коррупции, они коррумпированы еще до того, как заняли свои должности. Введение в некоторых странах с высоким уровнем коррупции законов запрещающих государственным чиновникам заниматься собственной экономической деятельностью конечно не может быть выходом из создавшегося положения, да и вообще, этот закон введен только для успокоения бессознательных масс. Существует множество способов обойти его, а главное, эти законы не решают проблемы лоббирования интересов высшей буржуазии власть предержащими всех уровней, а само по себе это лоббирование может быть значительно прибыльнее, нежели собственная экономическая деятельность. Поэтому, как раз этим и занимается львиная доля всех высших государственных чиновников. Это и создает видимую стабильность государственных структур. Оно же в свою очередь превращает государственный аппарат в подобие деревянного корабля который долго обрабатывали крысы, есть даже выражение такое - канцелярская крыса. При его внешней упорядоченности и завершенности, он может рассыпаться после даже не очень крупной кризисной ситуации, или в лучшем случае, перестать быть эффективным звеном, через которое высшие государственные органы осуществляют управление. На этот случай даже существует термин: паралич власти. А если бюрократический аппарат парализовало, это особенно касается мощных государств, то оздоровить его существующих формах, невозможно. А паралич бюрократического аппарата - это необходимое и достаточное условие паралича самого государства. И процесс этот, если он зашел за границы допустимых пределов, а границы для разных государств свои, -необратим.

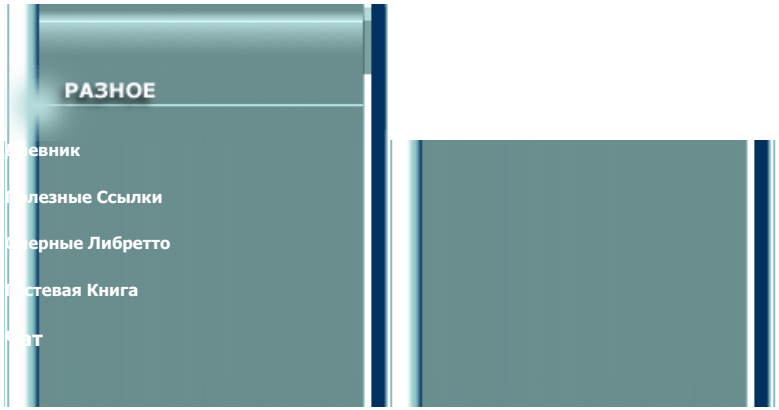
Поэтому мы, интеллектуал-социалисты, должны предусмотреть невозможность возникновения подобных ситуаций в собственных бюрократических рядах. Естественно заниматься периодическими отстрелами или посадками бюрократов всех уровней, как это делал товарищ Сталин или Мао, мы не будем. Людей можно использовать куда с большей пользой. Однако, проводить четкую политику направленную на предотвращение застойных явлении и освежение бюрократического аппарата мы обязаны. И здесь нужно руководствоваться следующими основными принципами :

1. Поддерживать постоянный экономический рост Элитарной Формации.

2. Правильно оценить и четко выдерживать численность служащих в государственных управленческих структурах всех уровней.

3. Создать и поддерживать в бюрократических структурах всех типов и уровней, будь то управленческие, производственные, научные, и т.д. "боевую" обстановку. Под боевой обстановкой понимается работа бюрократов на износ, постоянные перегрузки, нервные перенапряжения, психоз и истерии. Все признают, что бюрократы в первую очередь занимаются самообустройством. Да занимаются, хотя бы потому что у них на это хватает времени. Эта практика явно порочна и с ней нужно будет кончать сразу созданием такого режима, при котором у бюрократов будет время только на 6-7 часовой сон, часто не выходя из своего кабинета, да и то не всегда. В общем, нормальный человек это долго не выдержит. Оно-то и хорошо, так будет достигнута сменяемость бюрократического аппарата. Кто-нибудь может и возразить: "А пойдут ли работать в структуры с таким жестким режимом ?" Я отвечу: безусловно пойдут. Власть, даже небольшая, прельщает многих и кажущиеся выгоды всегда просматриваются сильнее невидимых трудностей. Бюрократический аппарат должен напоминать форсированный двигатель - недолгая, но эффективная мощная работа, и - на свалку. Таких "двигателей" всегда будет достаточно.

Здесь, правда, надо сделать одно небольшое уточнение, а именно - отделить зерна от плевел. Бюрократов можно условно разделить на две очень не равные по численности группы. Первая, - которая составляет значительное большинство - это обычные управленцы, канцеляристы, клерки и прочая шушера которая если проследить их биографии, оказалась в этих структурах исключительно по причине отсталости интеллектуального развития, но благодаря своим высоким амбициям, реализовать которые можно, в основном, в местах где интеллектуальная ущербность будет видна меньше, либо не видна вообще. Управленческие структуры - это как раз то место, ты контролируешь нижестоящих, которые могут быть кем угодно, прав все равно ты, начальник, тебя контролируют сверху, такие же как и ты, поэтому можно ничего не бояться. Вариант - беспроигрышный. Параллельно можно заниматься делишками в пределах своей управленческой горизонтали: набирать себе соответствующее окружение, по возможности подготавливать какую-нибудь пакость тому кто стоит на ступеньку выше, и упиваться своим настоящим



Вторая группа - это своеобразная интеллектуальная и околоинтеллектуальная бюрократическая прослойка. В нее могут входить научные или технические профессионалы высокого класса, оказавшиеся по тем или иным причинами в безликих рядах бюрократии. Причины этого кроются в том, что на определенных уровнях научно-производственная и чисто бюрократическая деятельность сходятся, и могут взаимно перекрывать одни и те же сферы. Этой "интеллектуальной" бюрократии, рано или поздно, становятся присущи все характеристики обычной бюрократии и эти две группы все более и более утрачивают различия. Явление это опасно вдвойне, ибо "интеллектуальные" бюрократы очень часто возглавляют или курируют научные подразделения и способны, руководствуясь корпоративными бюрократическими интересами, как тормозить их, так и направлять в выгодное для себя русло, зачастую - тупиковое. Это одно из самых опасных преступлений которое можно совершить против интеллектуал-социализмом. Поэтому, "интеллектуальная" бюрократия должна находиться под постоянным контролем высших интеллектуальных структур и регулярно (чем чаще - тем лучше) демонстрировать реальные результаты своей работы. "Интеллектуальные" бюрократы, помимо всего прочего, с течением времени отрываются от реальной науки и утрачивают свою ценность как эволюционирующие интеллектуалы, поэтому на бюрократических должностях им тоже нечего долго засиживаться, пусть возвращаются в реальную науку, если же к моменту возвращения пропасть между их багажом знаний и требованиями быстроразвивающейся науки эпохи интеллектуал-социализма станет слишком большой, мы подыщем для них какое-нибудь спокойное место в низших научных подразделениях.

4. Исключение искусственного отбора при комплектовании бюрократических рядов. Здесь, прежде всего необходимо исключить саму возможность массовой системы проникновения в эти ряды родственников и людей имеющих соответствующие протекции. Способов здесь может быть много от заведения анкет на родственников минимум до четвертого колена, с последующим отслеживанием их путей продвижения по служебным лестницам (эту работу быстро и эффективно может сделать опытный компьютер и полученные данные могут представлять колоссальный интерес), и вплоть до периодических мероприятий по изменению структур управленческого аппарата. Нашим союзником станет и боевая обстановка которую мы создадим в бюрократических рядах, а если она будет достаточно действенна, то никаких родственников для ротации часто меняющихся бюрократов не хватит. Семьи-то сейчас совсем небольшие. Исторический опыт показывает, что дети даже очень талантливых родителей практически никогда не наследуют их дарований в аналогичных областях науки или искусства, хотя часто обнаруживают неплохие способности в иных сферах приложения своего интеллекта. Дети, конечно, могут идти по стопам своих интеллектуальных родителей и при этом быть достойными продолжателями их дела, но когда это явление становится массовым, возникают некоторые подозрения. Интересно заметить, что увеличение искусственного отбора в научные сферы (а под искусственным отбором понимаются все виды кроме интеллектуального), опять-таки возрастает при возникновении застоя в науке. Следует также подчеркнуть ошибочность переоценки такого фактора как конкуренция, в смысле гарантии от застоя Конкуренция, в конечном счете, не может быть никакой помехой для протекций "своим людям", так как отрицательные явления возникающие при этом, могут быть легко компенсированы умелой организацией работы какого-либо интеллектуального звена, при которой вся высшая интеллектуальная работа ляжет на низовые звенья, в то время как плоды ее будет пожинать руководство, охваченное коллективным низкоинтеллектуальным интересом и будет являться сильным фактором тормозящим темпы роста науки.

2.Опасность деградации высших структур

Но торможение развития Элитарной Формации возможно и вследствие начала деградации высших интеллектуальных структур (Высшего Интеллектуального Совета и т.д.). Собственно, возникновение опасностей исходящих от средних бюрократических звеньев возможно только тогда, когда высшие интеллектуальные структуры начнут утрачивать эволюционный потенциал. Все системы имеют ограниченное время жизни, нам лишь важно сделать этот срок максимальным для нашей системы, а поэтому необходимо тщательно застраховать высшие интеллектуальные структуры от перерождения. Это возможно в случае физического старения значительной части состава этих структур, недостаточной его ротации, и, что наиболее опасно, -уходом от приоритета интеллектуальных ценностей, так как если первые две причины могут быть относительно легко преодолены, то третья причина очень опасна потому что в таком обществе как интеллектуал-социалистическое, с его высоким динамизмом, весьма вероятно искушение "поэкспериментировать" и хотя в экспериментах нет ничего плохого, при однопартийной системе неудачные последствия эксперимента ударят прежде всего по репутации Формации, как партии интеллектуалов. Какие-нибудь аварийные меры, вроде сплочения партии против общего врага, могут быть эффективны только до тех пор, пока этот враг есть, или пока образ его удается поддерживать. Если же это будут внутренние враги, находящиеся в высших интеллектуальных структурах, то такое сплочение будет весьма затруднено, ибо распознать их будет трудно даже для интеллектуалов. Поэтому гораздо легче осуществлять меры по недопущению таких людей в высшие структуры, а это может быть достигнуто только тщательным анализом кандидатов и их предыдущей деятельности, психического состояния, способности

сознательно и бессознательно следовать идеям ИС, и нормам Интеллектуал-Социализма.

Вообще, если отбросить внешние причины, то причиной деградации любой общественно-экономической системы были причины внутренние и все они, в общем, сводились к неспособности вовремя приспособится к изменившимся условиям бытия, хотя многие системы принципиально не могли к ним приспособиться. Изменение же условий бытия было вызвано только совершенством интеллектуального базиса, который, в свою очередь, вызывал технический прогресс, а уж за ним шла экономика и политика. Именно здесь мы сталкиваемся с очередным массовым заблуждением, которое сводится к тому, что ведя "правильную" экономическую политику, можно добиться каких-то серьезных достижений. Без интеллектуального обеспечения, а здесь не имеются ввиду тщетные порывы экономистов, вся эта экономическая политика - лишь жалкие разглагольствования, не имеющие под собой ничего. Это мыльный пузырь, предназначенный для отвлечения бессознательных масс. Поэтому любые успехи в экономике - это прежде всего заслуга нас, интеллектуалов, создающих фундаментальную научную и технологическую базу и мощные системы управления - как структурного, так и программного. Экономисты всего лишь пользователи, и как правило довольно бездарные, теми орудиями и средствами, которые мы им предоставляем. Напрямую обвинять их нельзя, ибо они по сути жертвы лженауки, а самые интеллектуальные из них занимаются бесплодными попытками приспособить эту лженауку к управлению реальной экономической структурой. Это похоже на достижения современных астрологов, которые все свои прогнозы публикуют только задним числом, разумеется уверяя что они были сделаны задолго до происшедшего события. Мы, технические интеллектуалы, само собой разумеется, не можем руководствоваться лженауками, т.к. создаем только реальные вещи, которые могут работать только в соответствии с законами реальной науки, поэтому качество нашей работы видно сразу. Изделие либо работает так как надо, либо не работает, принципы по которым оно работает не могут меняться по десять раз на день на разного рода биржах и варьироваться банками и прочими паразитическими структурами. И раздуванием щек перед андроидами тоже не отделаешься . Поэтому осуществление экономической деятельности при ИС должно также осуществляться в соответствии с законами реальной науки. Руководство методами которыми пользуется современная экономическая "наука" может дать только временный успех и рано или поздно от нее придется отказываться. При этом, конечно, большая, если не подавляющая часть экономистов окажется без работы, но работа при ИС найдется всем. Это абсолютно гарантировано и пусть никто даже не сомневается. А для управления централизованной экономической системой вообще не нужно много экономистов.

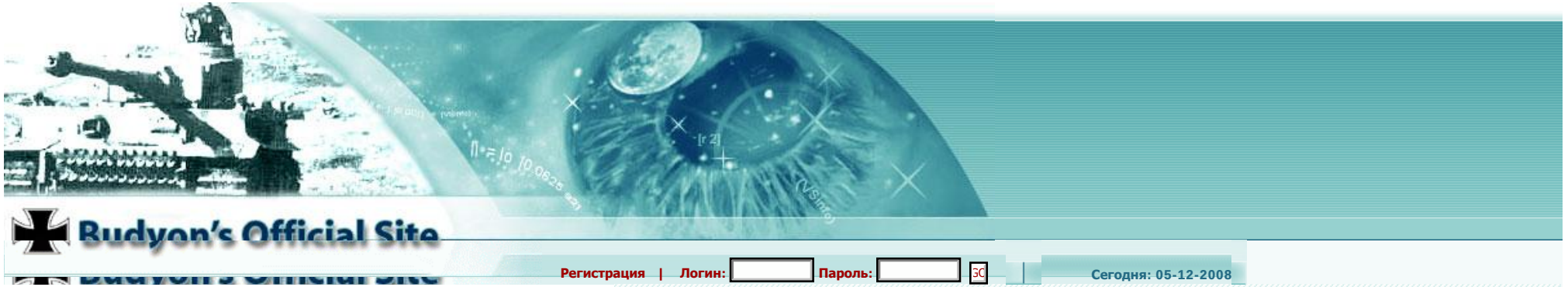
3. "Четвертая власть"

Это громкое название интеллигенты дали так называемым "средствам массовой информации", среди ведущих руководителей которых эта прослойка составляет подавляющее большинство. Конечно, пресса ни в одной стране не является не только четвертой, но даже десятой властью, однако поскольку в основном через нее осуществляется взаимодействие высших структур с бессознательными массами, то ее влияние игнорировать конечно нельзя, особенно сейчас, когда появляется множество новых средств передачи информации. Понятно, что в нормальном обществе, которым и призвана стать Элитарная Формация Высших Интеллектуалов, пресса, радио, телевидение, компьютерные сети и т.д., если и не должны быть прямым рупором Интеллектуал-Социализма, что неизбежно приведет к излишней их идеологизации, то они по крайней мере не должны ни в какой форме и не под каким видом подрывать основы интеллектуал-социализма. Довести mass-media до такого состояния совсем нетрудно, главное - обеспечить правильный подход и соответствующую методику формирования редколлегий газет, авторских коллективов телепередач, при которых в них оказывались бы люди разделяющие наши убеждения и не вынашивающие маниакальные планы - как-то: тиснуть ехидную статейку или выпустить "забойную" и "разоблачительную" телепередачку. А на такие вещи склонны пускаться две группы: либо дегенеративная интеллигенция, либо оболваненные ею бессовестные представители бессознательных масс. В принципе, полностью устранить ни первых, ни вторых, от ведущих ролей в средствах массовой информации не удастся, однако сильно затруднить проникновение интеллигентов возможно, что же касается бессознательных масс, то они на самостоятельную инициативу способны слабо, да и вообще приучены подчинятся своим хозяевам, даже без соответствующей обработки. Устранение интеллигентов поначалу может повлечь ряд безопасных, но видимых последствий. Первым из них будет ухудшение качества газет в смысле подачи материала. Интеллигенты, особенно работающие в СМИ, большие циники и мастера черного юмора, а именно это и придает информационным материалам остроту и способствует поддержанию к ним постоянного интереса. Второе последствие кроется в манере интеллигентов "хлопнуть дверью" вместо того чтоб тихо уйти. Иными словами, они могут начать массово покидать газеты попадающие под контроль ИС и пробовать создавать свои "независимые", как они любят выражаться, издания; с телевидением им в этом вопросе будет сложнее, вследствие известных технических трудностей. Однако, здесь все зависит только от нашей решимости не допустить распространение "независимой" информации. Если предположить, хотя бы чисто теоретически, что их информация действительно будет независимой, то мы как-то сможем это терпеть, но реальность выглядит иначе, а раз так, то мы конечно не станем объяснять бессознательной массе, что независимой

информации не бывает, даже на математическом уровне.

Для сохранения упрочения устойчивости нашей системы, необходимо чтобы как минимум политическая информация шла бы во все СМИ с одного источника, желательно без комментариев, которые зачастую извращают весь смысл сообщения. Цензуру держать в общем необязательно, при устойчивом развитии Элитарной Фармации журналисты сами будут знать, что им писать, а если и напишут что-нибудь не то, опасность будет невелика, в обществе развитой гармонии в отношениях между интеллектуалами и бессознательной массы, это ни на кого ни произведет впечатление.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

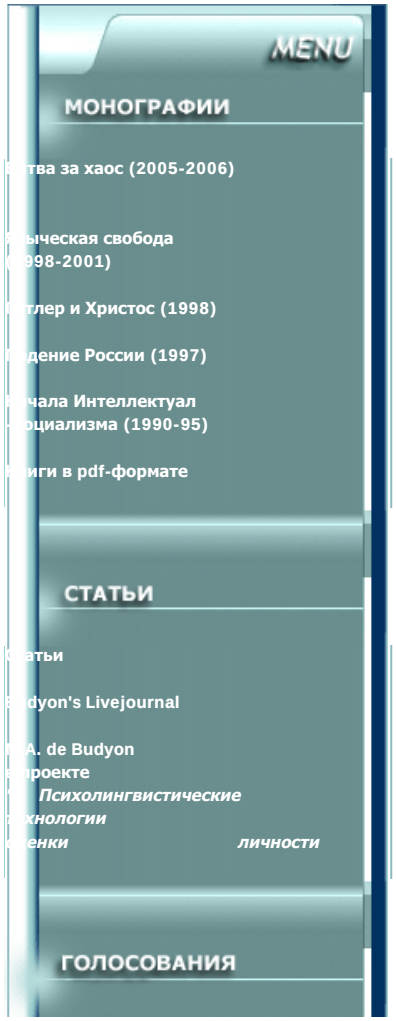
НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ



ПАМЯТНИКИ

О психологии толпы написано очень много. Некоторые труды посвященные как анализу психологии отдельного человека попадающего в толпу, так и анализу толпы как обезличенной массы лишенной собственного "Я" и охваченной лишь собственным коллективным бессознательным, представляют собой одни из высочайших достижений современного интеллекта. Обозначенные способы контроля и управления толпой стоят по своей важности и значимости в одном ряду с открытиями в таких областях как ядерная и термоядерная физика, генная инженерия, синтез высокомолекулярных органических соединений. Их глобальность тем более очевидна, что они показали насколько беззащитен низкоинтеллектуальный индивид, ибо, в отличии от вышеперечисленных областей, степень защиты каждого отдельного человека от чужой сознательной попытки направить его образ мышления в направлении выгодном тому кто его осуществляет, будет определяться не столько природными инстинктами самосохранения, сколько уровнем развития аналитического интеллекта. Вообще, опасность каждой угрозы можно оценивать по тому, легко ли от нее защититься. Например, термоядерное, химическое, бактериологическое оружие, как субъект агрессии слепо. Оно поражает всех без разбора. И самое главное - оно зримо, принципы действия его хорошо известны, методы защиты - тоже. Радиус действия его невелик и от него, в принципе, легко уберечься, особенно если иметь на это хотя бы немного времени. Совсем другое - невидимое психологические воздействие. Грамотно осуществленное, оно может, особенно вначале, оказаться совершенно незаметным даже для интеллектуала, я уж не говорю про бессознательные массы, которые могут вообще ничего не заметить даже после того как их обработали. Собственно, их постоянно и обрабатывают, но они это никогда не замечают. Психовоздействие способно сделать совершенно неэффективным использование мощнейших видов вооружений, более того, оно может вообще предотвратить их применение, т.к. осуществление этого шага само по себе требует наличия достаточной интеллектуальной смелости. Этим, кстати, и объясняется то, что до сих пор оно было применено только один раз, хотя с того времени поводов было более чем достаточно. Что же касается обратного варианта, то эти арсеналы массового уничтожения вообще бессильны против организованного и эффективного психического воздействия. Казалось бы, можно спокойно разоружиться и оттачивать мастерство психологической обработки врагов. Или наоборот, - сначала отточить мастерство, а потом разоружиться. Но мы видим, что ни в одной стране мира подобных явлений не происходит и государства затрачивают огромные средства на их поддержание и совершенствование, в то время как психологическим методам зачастую отводятся второстепенные роли. Объясняется это прежде всего тем, что психологические методы хоть и совершенствуются, они еще не в силах охватить все человечество, прежде всего потому, что оно разделено религией, различием расового мышления и, отчасти, границами, хотя ввиду стремительного развития информатики и связи границы с каждым годом будут утрачивать свое значение, как фактор препятствующий идеологической обработке. Уж какой прочной не была Советская граница, Запад тем не менее вел свою пропаганду практически беспрепятственно, ибо в настоящее время освоил это искусство лучше всех. Советская пропаганда была относительно эффективна только в годы полной изоляции СССР в период 1928-41гг, да и то делалась она весьма топорно, хотя и не без шедевров, особенно в области киноискусства. Да, Западу был закрыт непосредственный информационный доступ, хотя и он частично осуществлялся при помощи коротковолнового вещания, но он тут же нашел множество, десятки, сотни лазеек, которые не оставили за довольно короткое время от коммунистического словоблудия ничего. С поразительной легкостью Запад разрушил все якобы незыблемые понятия и догмы, используя все каналы воздействия на советские бессознательные массы. Это и музыка, все направления которой задавал Запад, в основном Америка и Англия, то же кино, опасность которого заключалась хотя бы в том, что советским быкам показывали небоскребы и автомобили, мода, - которая опять-таки инициировалась Западом. Даже такая мелочь как жвачка и "Пепси-кола" - тоже являлась средством пропаганды, куда лучшим, чем денационализированные безликие морды рабочих смотрящие с гигантских портретов развешанных на торцах убогих здании и какие-нибудь шаманские лозунги. В общем, вся суть Западной пропаганды строилась на элементарной, но хорошо поданной показухе и апеллировала к человеку как к индивидуальной личности, ибо Западная пропаганда была куда более разнообразна и удовлетворяла самые разные потребности и запросы, в то время как коммунистическая пропаганда была абсолютно аскетичной, я бы даже сказал - фригидной. Она не поощряла естественных инстинктов. Пропаганда секса, пропаганда войны, культ силы, культ сильной личности, все эти важные атрибуты воспитания здорового человека не только отсутствовали, но и были уголовно наказуемы. Герои на которых должно было воспитываться молодое поколение были по-детски непосредственны, девственны и инфантильны. У нормального человека они не могли вызвать чувства подражания. Это выглядело по меньшей мере странным, особенно если учесть то незначительное обстоятельство, что Советский Союз изначально создавался американцами, как своеобразная дубинка против Европы, которая в предназначенное время и сработала. Но даже и после этого вся деятельность страны была подчинена предстоящей войне, это был смысл ее существования. Но все же понять почему коммунистическая пропаганда была такой неэффективной - нетрудно. Помимо главной причины - общего недостатка интеллектуалов в структурах обеспечивающих пропаганду, - для

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ФАТ

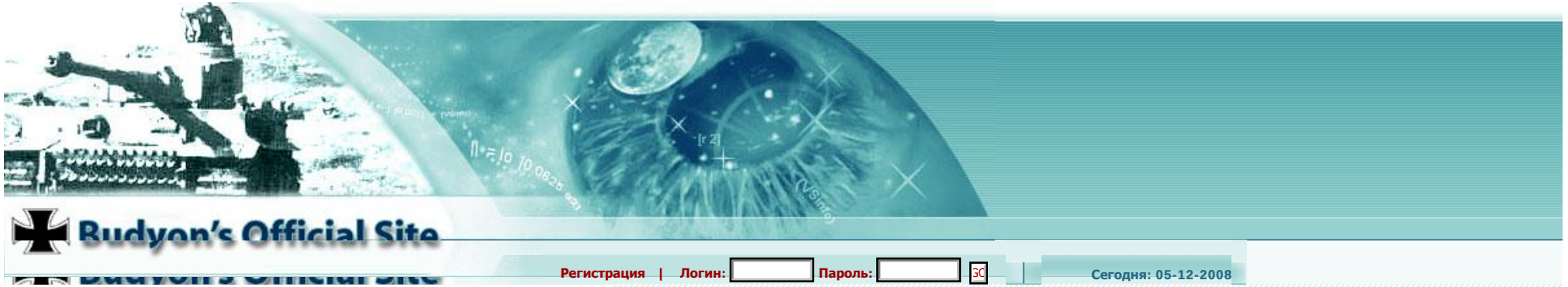
коммунистов была весьма характерна боязнь собственных бессознательных масс. По сути только их они и боялись, хотя наверное далеко не каждый мог дать себе объяснение причин такого страха. Но сейчас мы должны констатировать факт: эти страхи были абсолютно обоснованы. Запад не был врагом власть предержащей номенклатурной элиты и после распада СССР и уже "официального" крушения коммунистической идеологии, вся эта элита устроилась значительно комфортнее и когда кто-то пытается доказать что "наверху" есть люди желающие возвращения "застойных" или даже "сталинских" порядков, хочется спросить: а зачем? Единственное, но пока, правда, не давшее явных отрицательных результатов их упущение состоит в том, что их "яркий" образ жизни стал значительно более заметен бессознательным массам, ведь все их амбиции направлены на достижение исключительно утилитарных запросов, что, кстати, вырабатывает у них образ мышления характерный для западных элит. И хотя системы их мышления, их ценности, запросы, амбиции, интересуют нас только как исходные данные по которым мы будем рассчитывать фундамент на котором будет построена наша Элитарная Формация, а также для моделирования вариантов ее построения (в смысле наибольшей безопасности для нас, интеллектуалов), мы должны признать что советская партноменклатура весьма недальновидно повела себя, так безрассудно отдавшись Западу. Конечно, ее будущее нас совершенно не волнует, просто занимательным выглядит сам факт, что постсоветская буржуазия "клюнула" по сути на ту же самую удочку что и бессознательные массы, правда на более высоком уровне. Это если о чем то и говорит, то только о том, что по своему суммарному интеллектуальному уровню эти нувориши стоят лишь немного выше бессознательной массы, т.е. по сути это и есть та же бессознательная масса, но с более развитыми качествами необходимыми для выживания в том мире который они для себя создали. Однако здесь следует отметить, что для удобства, в сообществе которое мы называем бессознательной массой интеллектуалов нет вообще, применяя физическую терминологию можно назвать такой социум - "идеальной бессознательной массой".

Итак, используя невоенные методы борьбы (военные -впереди, для тех кто не согласится принять правила игры или решит их пересмотреть), Запад, в лице прежде всего Соединенных Штатов, довольно быстро культивирует свойственные своим "кроликам" повадки и прежде всего - приоритет индивида. Это особенно важно так как здесь Запад получит двойную выгоду. Первое -насаждается принцип - "Каждый сам за себя", входящий в прямое противоречие с основными коммунистическими доктринами, а второе - снижается эффективность возможного будущего противостояния Западу хоть какого-то организованного сообщества на территории СССР, что уже произошло. Однако западная пропаганда тоже отнюдь не являет наиболее совершенный тип, даже при всех ее преимуществах перед коммунистической. Она призвана обслуживать утилитарные ценности, поэтому в работе с бессознательными массами исповедует индивидуализм. Да, в коммунистическом обществе он губителен, но для буржуазии это то что надо. В сущности Западная буржуазия тоже опасается собственных бессознательных масс, хотя и меньше чем коммунистическая, ибо отработала лучшие методы управления, а одним из главных предохранительных условий является создание как можно большего числа мелких собственников, что способствует переходу подавляющей части бессознательной массы в разряд естественных сторонников и главной опоры любого современного политического режима. Еще Маркс заметил, что мелкий буржуа, особенно если он вышел из пролетариев, если чего и боится, - так это опять стать пролетарием, и конечно власть предержащие это понимают, к тому же этот важный фактор полностью объясняется психоанализом. И дело, собственно, не в том имеет или не имеет бессознательная масса собственность, но в том, что наделение ее этой собственностью проводится исключительно с целью поддержать устойчивость современных общественно -политических систем на более высоком уровне и главное, отбить у массы какие-либо посторонние интересы. К этому можно добавить, что возрастание числа собственников, пусть даже мелких, обостряет конкуренцию, естественно на низовых уровнях (мелкий бизнес, сфера обслуживания), еще более сковывает бессознательную массу, ибо боязнь потерять свой бизнес означает стать пролетарием.

Но нужно еще раз оговориться: буржуазия использует в работе с бессознательными массами тактику индивидуализма исключительно с целью облегчения управления ею и собственного самосохранения. Но бессознательная масса - это коллективный организм по своей сути и использовать эту коллективную суть только для работы с массой на уровне ее коллективных бессознательных инстинктов совершено расточительно и КПД такого использования массы очень низкий. Напротив, организация бессознательной массы в более тесное сообщество не охваченное лишь личными индивидуальными инстинктами может дать уже на первых порах впечатляющие результаты, которых сейчас конечно же не видно. Подобно организованным интеллектуальным структурам (Начало "Масштабы и Последствия"), организованные и управляемые с единого интеллектуального центра бессознательные массы могут быть в наших руках орудием колоссальной эффективности и служить мощным средством материального воплощения наших интеллектуальных программ. Само собой не может быть и речи о поддержании того стиля жизни который характерен для современных бессознательных масс, ибо в таком случае отдача от нее будет невелика, а затраты на ее поддержание будут расти с каждым годом. Мы приучим массу к ощущению своего бытия, как великого события, каждый бессознательный индивид должен чувствовать что и он имеет свое предназначение и попросту глупо тратить время своей жизни, которая дается только раз, на пошлые

вещицы типа самообустройства и других мещанских прихотей. Бессознательная масса, особенно на первых порах становления ИС не должна бояться что-либо потерять. А когда масса не боится что-либо потерять, ее можно очень легко мобилизовать практически на любое мероприятие предлагаемое вышестоящими интеллектуальными структурами, что в случае повышения ее жизненного уровня сделать будет все труднее, ибо, как правило, чем люди богаче - тем они консервативнее. Обнищание же подавляющего большинства бессознательной массы должно произойти в течении предстоящего Великого Потрясения, а если учесть то, что в развитых странах Запада масса уже сейчас живет в долг, то обнищание может произойти одномоментно, повсеместно (экономики Западных стран интегрированы, особенно в финансовой сфере) и даже независимо от сроков начала Потрясения. Нашим союзником в деле гармонизации отношений с бессознательной массой, будет и новая возрожденная религия которую мы дадим лучшей ее части - вышей бессознательной расе. Иными словами, каждый индивид составляющий высшую бессознательную расу должен осознать себя неотъемлемой частью высокоразвитой и абсолютно непостижимой его мыслительным аппаратом системы, интересам которой должна соответствовать вся его жизнедеятельность. Созерцание каких-то личных достижений или приобретений будут сильно урезаны, взамен этого масса будет созерцать гораздо более монументальные вещи, причем в разных областях, но особенно в архитектуре, живописи, музык; в общем, мы откроем для массы новую эпоху "чудес света" и развлечений принципиально нового вида, и это будет еще одним фактором отвлекающим массу от навящевых грез набивания своих квартир разным барахлом. От прошлого бытия бессознательной массы мы оставим ПАМЯТНИКИ, на которые будут приходить посмотреть последующие поколения и даже бессознательной массе станет воочию ясна вся мелочность и бесцельность ее предыдущего существования. Однако это увидят не все...

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

ИУДЕЯ И ИЗРАИЛЬ

***Так устремлялися Боги
противу Богов . Ахиллес
же , Гектора только бы
встретить , пылал в толпы
погрузиться , Сердце его
беспредельно горело
Приамова сына Кровью
насытить Арея , убийством
несытого воя . Но Аполлон ,
возжигатель народа , героя
Энея Против Пелида
воздвигнул , наполнивши
мужеством душу .***

Илиада XX ,75-80

Установление любой общественно-экономической системы может идти двумя путями - эволюционным и революционным. Естественно, на заре движения предстоит выбрать и путь достижения конечных результатов. В Начале "Имперская Мантия" анализировались возможные способы прихода интеллектуалов к власти, в смысле использования в мероприятии бессознательных масс. Было доказано, что наиболее реальный способ - воспользоваться сложной общественно-политической ситуацией. Но какие конкретно ситуации возможны? Ведь ИС может быть установлен только во время глобального потрясения во всех наиболее развитых и влиятельных странах. Причем потрясение не должно ограничиваться только предстоящей войной, война просто будет толчком после которого должны будут произойти мощные социальные изменения и кардинальные подвижки в человеческом сознании с полной ревизией всех норм и устоявшихся правил социального поведения. Психологические и духовные аспекты "военной" части потрясения будут разработаны в Начале "Великое Потрясение", но сама вероятность таких потрясении, их возможный ход, последствия, действия различных государств и будет проанализирована в данном Начале.

Возникновение глобального потрясения возможно при следующих предпосылках:

1. Углубление общего экономического кризиса.

2. Возрастание противоречий экономического и политического характера между наиболее развитыми буржуазно-плутократическими режимами.

3. Усиление геополитических противоречий США--Европа, США--Япония-Корея-Китай.

4. Усиление геополитических противоречий вызванных появлением новых государств с имперскими амбициями.

5. Бурный рост национализма, прежде всего в Европе и возможные конфликты из-за взаимных территориальных претензий.

6. Возрастание вероятности конфликтов на религиозной почве, главным образом по линии соприкосновения: христианские страны - исламские страны.

7. Усиление реваншистских амбиции в России и Германии.

8. Открытый вооруженный конфликт между Россией и бывшими сателлитами.

9. Рост экологической напряженности и неизлечимых быстрораспространяющихся болезней (хотя последнее маловероятно).

Однако любая отдельно взятая из перечисленных предпосылок сама по себе вызвать начало Потрясения не сможет, речь скорее надо вести об одновременном их возникновении, точнее -об одновременном их проявлении, ибо все эти предпосылки уже сейчас существуют причем, многие из них в ярко выраженной форме. Так, или иначе, но все они связаны, и лишь способствуют усилению друг-друга. Но объективные причины начала потрясения не будут сходны с причинами вызвавшими Первую и Вторую Мировые войны. Новое потрясение будет как-бы доигрыванием партии под названием "Вторая Мировая" война, которая, в свою очередь, была доигрыванием партии, под названием - "Первая Мировая воина". Поэтому все

перечисленные предпосылки, кроме пп. 8 и 9 являются предпосылками вызвавшими эти две мировые войны. Другое дело, что на современном этапе благодаря появлению ядерного оружия и межконтинентальных ракет способных это оружие доставить куда угодно, а также накоплению во многих странах грандиозных богатств, ведение ими войны непосредственно, может обернуться гигантскими невосполнимыми потерями уже в первые ее минуты. Ясно, что будущая Мировая война будет вестись с широкомасштабным применением ядерного оружия, без него это будет не война, а мелкий конфликт, даже не достойный того, чтоб на его описание расходовать бумагу и компьютерную память. Конечно, для многих стран, особенно для мелких европейских, такой ход войны будет неприемлемым ни в коем случае, но все зависит от того, как они сумеют умерить свои наглые амбиции, и вообще от образа их поведения. Конечно, любое настоящее глобальное потрясение возможно только при активном участии в нем "главных" в военно-экономическом отношении государств, собственно оно и может быть инициировано только этими странами. Рассмотрим степень готовности этих государств не только в военном плане, но и в смысле психологической готовности населения, а также бессознательных критериев могущих способствовать последующему успеху или неуспеху.

1. Иудея

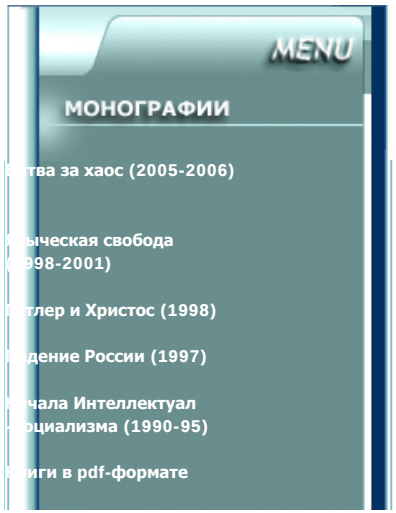
Несмотря на то что русские воевали больше всех в мире и имеют наибольший боевой опыт, России все же свойственны существенные недостатки в самом подходе к ведению войн, которые кроются в национальных чертах русских.

1. Неумение (или нежелание) России вести войну на полное уничтожение противника. Россия всегда оставляла, руководствуясь либо идеологическими, либо националистическими интересами, побежденному противнику большое число шансов на восстановление уже в ближайшие после окончания войны годы. России в первую очередь надо было заботиться о захвате территории, пусть даже с совершенно разрушенной инфрастуктурой и желательно без населения, но русские всегда делали все наоборот, ценой несоразмерно больших потерь захватывали новые территории, зачастую с низкокачественным строптивым населением, а затем сами же восстанавливали разрушенное. Такая политика отражала "мессианские" настроения как царской верхушки, так и большевиков.

2. Русские всегда вынуждены были вести затяжные окопные войны. Блицкриг в XX веке готовился русскими лишь один раз - летом 1941 года. И это единственный пример, когда Россия была практически полностью готова к войне. Но и здесь Сталина опередил Гитлер, и Россия получила 4 года окопной войны. Окопные позиционные войны являются главной причиной высоких военных потерь России. По сути все свои войны Россия выигрывала числом (одно из очень немногих исключении - победа в войне 1812 года).

3. Все войны Россия вела практически без союзников. Точнее - союзная помощь была как правило незначительной, а зачастую, Россия должна была сама выручать союзников, которые в свою очередь, не стесняли себя никакими ответными обязательствами. Так, в 1904 году Англия, будучи номинальным союзником России в рамках Антанты, сделала все, чтоб та проиграла войну с Японией. В 1914 году Россия влезла в войну с Германией, с которой договориться тогда не стоило никакого труда. Это позволило Англии и Франции держать устойчивую оборону на Западном фронте и избежать крупных потерь до 1917 года, т.е до вступления в войну Соединенных Штатов. И чем в этот момент занимались Англия и Штаты? Они засылали в Россию "профессиональных" большевиков -революционеров, которые прикрываясь американскими паспортами занимались антигосударственной деятельностью и кроме этого выделяли миллионные суммы (через банковские структуры) на поддержку революционного движения внутри страны. Результат: для России воина закончилась большевистским переворотом и Брестским миром, для Германии - ноябрьским переворотом 1918 г., для США, (тогда еще САСШ) - обретением статуса сверхдержавы, который она сохраняет до сих пор. В советско-германском конфликте 1941-1945гг., который, кстати, тоже был спровоцирован американскими и английскими финансовыми центрами, Англия и США открыли второй фронт только после того как Красная Армия уничтожила 60 % германской военной машины и то лишь для того, чтоб помешать преобразованию "немецкой" Европы в "советскую".

4. Неумение воспользоваться плодами побед. Этим, русские, по су- ществу сводили на нет все свои военные достижения. Особенно плачевными были для России итоги войн 1812 г. и 1941-45 гг. В первой, Россия восстановила во Франции династию Бурбонов и сохранила прогнившую габсбургскую монархию, косвенно способствуя укреплению Англии. Подобные действия привели к тому что в 1854 году Англия с Францией развязали Крымскую войну, в которой Россия проиграла по всем пунктам, я уж молчу о том, что во Франции, куда русские пришли в 1814 году, чтоб осчастливить ее новым Бурбоном, офицеры, которые все сплошь были из дворян, т.е. из класса начавшего стремительно деградировать со времен Петра I, поднабрались идеек, которые вылились в декабристское восстание 1825 года. Восстание, в общем термин громкий для того посмешища которое было представлено на Сенатской площади, но была бы у декабристов



решительность большевиков и могло бы кончиться новой якобинской диктатурой, где роль Робеспьера сыграл бы какой-нибудь Пестель. Тогдашний кровавый царский режим вынес им удивительно мягкий приговор, никак не соразмерный с мерой их общественной опасности.

В войне 1941-45 гг. главной ошибкой Сталина была абсолютная решимость "добить зверя в его собственном логове". Здесь, конечно, сыграла свою роль и классическая привычка русских - неумение вовремя остановиться. Вот он и добил, потеряв только в бездарных жуковских операциях по взятию Будапешта и Берлина около 1 млн. человек. Что касается Берлина, то по разным оценкам при операции по его взятию было потеряно от 60 до 300 тыс. человек. И это в последнюю неделю войны. Через месяц три четверти Берлина отдали американцам. Сейчас из этого вампира (Жукова) интеллигенты сделали "великого маршала Победы". И даже изготовили бляху с его профилем -"Орден Жукова". Еще одна отрицательная черта русских - быстро заводят новых друзей. Но вернемся к теме. И что получил Сталин? Пояс отсталых государств Восточной Европы (кроме территории будущей ГДР), с очень строптивым населением. Попытки его приручения (Венгрия 1956, Чехословакия 1968, Польша 1981-83 гг., не говоря о том что Югославия была потеряна еще при Сталине, а Албания при Хрущеве), способствовали лишь консервации статуса-кво. Некоторые стратеги "брежневской доктрины" утверждают, что Союзу нужен был пояс относительно развитых государств, чтобы служить гарантом от внезапного вторжения войск НАТО. Этот довод несостоятелен. Гораздо выгоднее было бы иметь пояс слаборазвитых государств (в основном аграрных, это хоть по-воможности сняло бы продовольственную проблему в Союзе), напичканных военными базами, т.е. превратить их территории в слаборазвитую зону отчуждения. Это была бы более дальновидная политика еще и потому, что в промышленности эти страны были бы полностью завязаны на СССР, что существенно затруднило бы их отделение в 1989-90 году и распад Варшавского пакта. Русские уходили из Европы не победителями, бросая базы и вооружение которое в недалеком будущем способно обернуться против них же. Окраины Империи не должны быть более развиты чем ее ядро. А еще лучше было бы заключить сепаратный мир с Гитлером еще в 1942 году (немецкое правительство пыталось на такие переговоры выйти, но препятствием для официальных переговоров стала неимоверная местечковая трусость Сталина, побоявшегося что его опять обведут вокруг пальца), причем заключить их можно было на условиях выгодных прежде всего Сталину, особенно если бы переговоры были организованы в конце 1943-начале 1944 года, когда будущее Германии, в случае продолжения войны на восточном фронте, уже ни у кого не вызывало сомнений. А так, Германия могла бы оказать значительно более серьезное сопротивление на Западе, если Второй фронт вообще был бы открыт. Здесь мы сталкиваемся с еще одним, пусть не таким видимым, но существенным недостатком русской стратегии ведения войны - неумением вовремя сменить союзников. Русские в этом плане очень закомплексованы и консервативны, они до последнего держатся за отработавших и уже никуда ни годных союзников-проституток, пытаясь найти с ними какие-то "общие точки соприкосновения". Сталин, видимо, прислушивался к советам академика Е.В.Тарле, - этого "русского Хаусхофера", но его упрямство привело к тому, что победу во Второй Мировой войне одержали Франция, - страна которая сдалась в 1940 году без особого сопротивления и была "отмыта" янками в 1944-ом, она оказалась в числе победителей, наравне с Америкой и Англией, в то время, как Россия войну в общем проиграла. Да-да проиграла. Здесь нужно правда уточнить: каждый может подразумевать под словом "победа" все что угодно, но мы, интеллектуал-социалисты, под словом "победа" понимаем качество и степень выполнения поставленных результатов. А разве целью Сталина был захват территорий от Польши до Югославии и Болгарии? Не были захвачены даже проливы Босфор и Дарданеллы, хотя что мешало Сталину организовывать ежедневно налет 2-3 тысяч бомбардировщиков, после чего в местность превращенную в каменистую пустыню можно было бы войти беспрепятственно. Американская угроза ядерной расправы над населением СССР? Да, она имела место. Но и Сталину было что противопоставить, особенно после того как в 1949 году у него появилась своя атомная бомба. Все таки правы те, кто утверждают что Сталин был довольно труслив. Кроме того, в это время он уже достаточно состарился и это по всей видимости сказалось на его умственном состоянии. А вот Франция, та да, одержала победу, она вернула себе независимость и обеспечила долгосрочный контроль над исконно немецкими территориями. Плюс - место в Совете Безопасности ООН. Наравне с СССР (Сталин "взамен" ввел в ООН Украину с Белоруссией и наградил де Голля орденом Победы, как и двадцатилетнего короля Румынии Михая I, которого до этого Сталин "поимел" в разных вариациях). До сих пор не ясно какую военную доктрину развивал СССР после смерти Сталина. Вроде бы в Боевых Уставах было записано: "Наступление - основной вид боя", с другой стороны осуществлять наступательную доктрину без установления хотя бы приблизительных сроков вступления в войну не имеет смысла, ибо в течении 15-25 лет практически все образцы военной техники (особенно сложной), устаревают и приходится не только тратить колоссальные деньги на производство новой техники, но и на уничтожение старой. Вообще, военная техника должна уничтожаться только в бою, но ни как не циркулярной пилой или автогеном. Хотя не исключено, что мудрецы в советском генштабе сами довольно слабо представляли контуры будущей войны, это прежде всего проявилось в преступной недооценки роли авиации и военно-морского флота. Плюс недоразвитая система ПВО. Зато, типично в советской традиции, нашлепали сотни тысяч танков, для отражения

СТАТЬИ

тьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

возможного сухопутного конфликта с Европой и Китаем. Эта нечеткая военная доктрина, производство массы в принципе ненужных вооружений и обеспечила подрыв советской экономики уже к началу 70-х годов.

В 1991 году Советская армия, как целостный организм прекратила существование; вследствие действий бессознательного ставленника международной плутократии - Горбачева, - Россия потеряла Балтийский и Черноморский флот, и соответственно выход к этим морям, все наиболее оснащенные военные округа, удобные стратегические плацдармы в Западной Европе. Никакого эволюционного пути восполнения этих потерь быть принципиально не может. Россия, что бы там она про себя не говорила, превратилась в азиатское государство, окруженное поясом враждебных отсталых прозападных марионеточных режимов. Сейчас для России стоит вопрос - быть или не быть, причем решать его нужно уже в ближайшие годы, максимум - до конца века. Если она не решит его в XX веке, то XXI для нее начнется с очередной "перестройки", разделением страны на враждующие княжества и самоистреблением нации. Никакой "постепенной рекультивации территорий" быть не может. Все должно быть сделано за год-два. Не больше. И вот тут по-настоящему столкнуться интересы России и США. Американцы похоже первыми в мире поняли невозможность победы над Россией путем непосредственного военного столкновения. Они также первыми поняли необязательность непосредственной оккупации страны. Поэтому, поставив в начале века цель превратить Россию в свой аграрно-сырьевой придаток, США, при помощи своего главного союзника - Англии, - организует в 1904 году нападение Японии на Дальнем Востоке, а затем и революцию 1905 года. Эта "генеральная репетиция", как называл ее Ленин не удалась, но способ был опробован и показал свою полную пригодность. Ровно через 10 лет, янки развязывают Первую Мировую воину, вызывая кризис и революции - сначала в России (февраль-октябрь 1917), а затем в странах "оси" - Германии (октябрь 1918) и Венгрии (март 1919). В Турции революция "проканала" еще в 1908 году. Во всех этих странах, кроме Турции, революции завершились реставрациями, но в обратном хронологическом порядке: сначала в Венгрии (август 1919), затем в Германии (январь 1933), и, наконец, в России (1937-38гг.). Но Россия даже после реставрации оставалась для Запада всего лишь сырьевым придатком. Собственно, Великая Депрессия, начавшаяся в США, а позже во всех буржуазных странах, начиная с 1929 года, была всего лишь запоздалым откликом, вызванным существенным спадом Российской экономики и снижением ее экспортного и сырьевого потенциала. Неудивительно, что именно в это время принимается первый пятилетний план развития советской экономики и СССР превращается из аграрно-сырьевой страны в индустриально-сырьевую. Количество американских инженеров на советских промышленных объектах бьет все рекорды. Заметьте: именно американских инженеров, с которыми у советов якобы ничего общего и быть не может (нормальные дипломатические отношения между СССР и США были установлены только в 1933 году после переговоров между Литвиновым и Барухом). Чтоб предотвратить угрозу голода в Западной Европе, экстренно организуются колхозы (тоже 1929) и широкомасштабная конфискация зерна у крестьян, что приводит к голоду 1932-33 годов. В Европу "выбрасывается" огромное количество зерна практически по дармовым ценам. Кризис в Европе, который по-возможности удается предотвратить, тем не менее приводит к установлению правых режимов в Испании и Португалии, Румынии, а несколько позже - в Хорватии и Словакии. В СССР в 1937-38 году происходит чистка проамериканской государственно-бюрократической машины и военного командования, напрямую связанного с американской, английской и японской разведкой (правда, как все в России, эта чистка была в лучшем случае осуществлена на две трети). Разумеется такой ход событий не мог не раздражать Америку. Особенную щекотливость могла иметь инициатива Сталина о присоединении к антикоминтерновскому пакту, что, в общем, представлялось вполне реальным. Как гром среди ясного американского неба грянул пакт подписанный 23 августа 1939 года Молотовым и Риббентропом. Этот договор выставлял "антанту" в очень идиотском положении, так как в своей сути игнорировал мюнхенскую сделку, по которой две проститутки - Англия и Франция (а все их действия постоянно контролировались "сутенером" - Америкой), практически задаром сдали свою лучшую "подружку" в Восточной Европе - Чехословакию. Подружка конечно "надулась", но вот Судеты пришлось отдать Германии, а словаков отпустить с миром. В общем, проститутки - они и в Африке проститутки.

Но вот Америка, -другое дело. Она заказывает секс, но не показывает его. Она всегда действует чужими руками, тихо, сзади, и желательно тогда, когда противник находится либо в лежачем положении, либо в парализованном. Исключении до сих пор не замечено. Через свои платные агентуры в Германии (именно в Германии, а не в СССР, это следует особо отметить), американцы ставят Гитлера перед необходимостью решить "восточный вопрос" уже в ближайшие годы. Методика воздействия строилась, видимо, на славянофобстве и юдофобстве Гитлера, и подкреплялось розенберговскими доктринами о России как стране с женской ментальностью (что близко к истине, посмотрите на советские плакаты и скульптуры: Родина-мать, женщина с мечем в Киеве, женщина с мечем в Сталинграде, Ника на Поклонной Горе и т.п.). Гитлер клюет на это фуфло и в ноябре 1940 года разрабатывает анекдотичный "План Барбаросса" (директива # 21,от 18.12.1940), который уже через неделю лежит на столе начальника генштаба НКО СССР Мерецкова. С 1 сентября 1939 года Советский Союз переводится на мобилизационный режим, как в экономике, так и в области комплектования вооруженных сил. Столкновение становится

неизбежным и время работает не на Сталина. Советское командование принимает решение нанести удар первыми, летом, в крайнем случае - осенью 1941 года. В условиях такой лихорадочной гонки вооружений управлять власть имущими при помощи агентов влияния становится совсем просто. Гитлер готов напасть уже весной 1941 ,но его немного подводят итальянцы со своей дурацкой кампанией в Греции. Именно в это время советское командование подтягивает наступательные вооружения и боеприпасы к новым западным рубежам. Внезапный удар Гитлера 22 июня не только ломает планы Сталина, но вызывает чудовищные потери в резерве Красной Армии и практически полную потерю всех кадровых ее частей подготовленных в 1938-41 гг.

2. Израиль

Анализ реальной военной опасности Соединенных Штатов, в отличии от России, существенно затруднен, т. к. американцы никогда не участвовали в больших войнах в одиночку, но всегда имели набор более-менее стоящих союзников. Участие Америки в двух мировых войнах (на европейском ТВД), во-первых начиналось "под занавес", а во-вторых - было продиктовано необходимостью не ослабить свои позиции в Европе и в ранге абсолютных победителей во Второй Мировой войне принять участие в переделке ее послевоенной карты. Но выявить преимущества и недостатки американских правил ведения войн возможно.

1. Америка ни коем случае не может допустить ведения ядерной войны на своей территории.

2. Америка не может допустить больших человеческих потерь, как гражданских, так и военных.

3. Америка не может допустить заметного снижения жизненного уровня.

4. Америка не может вести войну на износ.

Эти недостатки кроются прежде всего в организации жизни американцев и в психологии космополитического конгломерата именующего себя американским народом. В XX веке американцы участвовали в трех крупных военных операциях : в Первой Мировой войне (убито 117000), во Второй Мировой войне (350000) и в войне во Вьетнаме (57000). Операции в Корее и в Ираке не могут рассматриваться как демонстрация умения воевать, по причине уж слишком несоразмерных сил противоборствующих сторон. Неумение воевать вырабатывалось у американцев поколениями. Они не готовы к войне прежде всего психологически. На их города никогда не падали бомбы, по их улицам не ехали танки, и не маршировали оккупационные войска. А знаком ли американцам дефицит или полное отсутствие продуктов питания? Мне представляется совершенно неясным, знают ли обычные средние американцы, что им у делать если начнется война непосредственно в их местности? И вообще, представляют ли они, что это такое? Думается первым вопросом будет: "куда бежать!", но психоаналитики прием вести не будут, а на наркотики деньги есть не у всех. Пресловутый "американский патриотизм", который не выходит дальше пошлых ритуалов исполнения национального гимна перед матчами негритянских бейсбольных или баскетбольных команд и развешивания звездно-полосатых матрацев "где попало", не имеет никакой реальной почвы, и моментально испарится после начала Потрясения, поэтому на него можно не обращать внимания. Ведь по существу только потомки англо-саксов, сохранившихся в небольшом количестве, в основном в штатах Среднего Запада, сохраняют наследственные военные традиции. Ждать каких-то военных доблестей от 35 миллионов негров, 20 миллионов мулатов, 20 миллионов латиносов и бесчисленного количества межрасовых гибридов не приходится. Потенциально - это пятая колонна любого врага Америки, и пороховая бочка для самой Америки (в России, немцы в 1941 году, не вызвали крупных межнациональных разборок только по недомыслию, или из-за своей глупой самоуверенности. Но и там целые народы переходили на немецкую сторону). А вот нарастание или даже взрыв противоречий, особенно на расовой почве, возможен. Дело в том, что американская внешняя стабильность держится (это уже не раз подчеркивалось) на искусственно завышенном уровне жизни, причем даже не столько американцев европейского происхождения, сколько негров, мулатов, латиносов, кубиносов, пуэрториканосов, чинезов и т.п. Только поэтому Америке до сих пор удалось избежать расового взрыва. Сами понимаете, что в случае начала Потрясения (поскольку это слово превратилось в специальный термин и имя собственное, будем употреблять его с большой буквы) и мобилизации внутренних ресурсов страны, янки не смогут позволить себе заниматься благотворительностью и подкормкой индивидов не желающих работать. Естественно негры будут требовать "права", а латинос начнут буянить в западных штатах, где они составляют агрессивное большинство. Не исключено начало массового истребления белого населения. Белые в штатах среднего Запада тоже имеют ряд серьезных претензий к федеральным властям, а белые в южных штатах совсем не прочь вернуть себе привилегии утраченные после поражения в гражданской войне 1861-65 гг.

Еще один минус для Америки - качество ее населения в психологическом аспекте. Дело в том, что высокоразвитая рыночная экономика в течении как минимум последних ста лет, выработала у американцев

управляемость практически на уровне условных бессознательных рефлексов, жуткая система самоэксплуатации и неумеренного уровня жизни привела к бурному росту у них психических заболеваний. По американским же данным, каждый 4-5-ый американец - клиент психиатра. По числу больных шизофренией американцы прочно удерживают первое место в мире (по населению США только четвертая страна). Ясно, что спонтанное обострение психических болезней и синдромов, вызванных так неожиданно начавшимся Потрясением, могут вызвать хаос, значительно более крутой, чем возможная ядерная атака. Поэтому самое главное для Америки это сохранить внутреннюю стабильность, а значить она любыми путями будет стремиться к недопущению войны на своей территории [1]. Это возможно в случае если Россия не будет наносить ядерные удары по континентальным целям на территории США. Тогда и Америка навряд ли посмеет нанести удар по России, но при такой раскладке у нее будет больше политических преимуществ.

1. Америка имеет более выгодное стратегическое положение.

2. Америка имеет союзников (у России их нет совсем), причем располагающих ядерным оружием (Англия, Франция).

3. Америка имеет мощную сеть агентов влияния в России, которая начала формироваться еще в конце 50-х начале 60-х годов. Ничего подобного в Америке Россия не имеет и никогда не имела.

4. Америка прямо или косвенно управляет окраинными территориями образовавшимися после развала СССР, а именно: Прибалтикой, Грузией, Казахстаном (государства пограничные с Россией). Так называемыми "президентами" этих стран являются с о з н а т е л ь н ы е (я это специально подчеркиваю), американские марионетки. При первой необходимости территории и население этих стран может быть предоставлено в полное распоряжение американской администрации [2], без всяких предварительных условий, и использоваться для л ю б ы х военных операций.

5. Америка может использовать и Китай, с которым у нее с 1972 года сложились чуть ли не братские отношения. Однако вероятность этого невелика. Трехтысячелетня история Китайской Империи показывает, что Китай под этот шумок скорее попытается решить свои местечковые проблемы с Тайванем, Монголией, и, может быть, северным Вьетнамом. Китайцы не экспансивный народ, а их миллиард сосредоточен на довольно малой площади, что делает эффективность ядерных оплеух такой, как ни в каком другом месте. А представьте себе неурожай в Китае? Одним словом если янкам удастся втянуть китаезов в войну, то со стороны китаезов это будет самой большой ошибкой. Воевать с Китаем - дело бессмысленное, но и Китаю воевать против таких стран как Россия или США - дело еще более бессмысленное.

6. Америка всегда старается противопоставить в конфликте две наиболее развитые страны. В первых двух мировых войнах второй и третьей страной (после США),были Россия и Германия, они-то и воевали между собой. В пользу Штатов. Сейчас вторая и третья страна, соответственно, -Россия и Китай. Напрашивается вывод: по-любому китайскую угрозу списывать нельзя.

7. Америка, даже несмотря на ее малый опыт ведения войн, показала, что в принципе способна на решительные шаги. Историки, в основном интеллигенты, до сих пор спорят, оправдана ли была атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки? При всей неприязни к Штатам, нужно твердо признать: бомбардировка возымела на японцев мощное действие, и по сути после этого они прекратили всякое организованное сопротивление американцам. Шутка ли, каждый день терять по городу. А если бы американцы сбросили своих "толстяков" на Токио? Или Осаку? А так все решилось наиболее простым способом. А не было бы у американцев бомбы, пришлось бы брать острова очень дорогой ценой. Японцы в своих правилах ведения войн сходны с американцами - никогда не объявляют войн, всегда нападают на "сонного" противника (типичный пример Перл-Харбор, а еще раньше - Цусима). Второй раз американцы исключительно решительно повели себя во время Карибского кризиса 1962 года. Русские никогда подобного себе не позволяли, а ведь аналогичные ситуации были - размещение ракет в Турции и Западной Европе. Навряд ли американцев испугала бы угроза советов захватить Западный Берлин. Что такое Западный Берлин? Сотня кварталов, впоследствии огороженных стенкой. А вот ракеты на Кубе совсем другое дело. Но Хрущев со своей ущербной холопской психологией, был не способен видеть хотя бы на два хода вперед и удовлетворил все требования американцев. Рассказывают, какая паника охватила Советскую номенклатурную верхушку! Коммунистические номенклатурные бояре в экстренном порядке покидали Москву. Только ради этого стоило дать конфликту еще немножко "развиться". Может из-за этого они двумя годами позже его и убрали. Ужасы наиболее устойчиво сохраняются в человеческой памяти. Такое не прощают.

Америка всегда будет заинтересована в большей интернационализации конфликта. Только в этом случае

она может избежать войны на своей территории. Но каких союзников может использовать Америка? Кто из них рискнет воевать? Несмотря на то что Америка объединяет при себе союз НАТО, рассчитывать на какое-то усиление американской военной мощи за счет остальных 15 государств не приходится. Исследование войн XIX-XX века показывает, что воевать могут: немцы, британцы, югославы и может быть венгры. Но Югославия распалась, а Венгрия не имеет надлежащего вооружения, да и страна-то совсем маленькая, поэтому венгры и выступали, как правило, в роли активных союзников той же Германии. Плюс их давние территориальные споры с Румынией, которые все равно придется решать. Вообще, если хотите составить градацию народов по уровню умения воевать, возьмите какой-нибудь справочник по Второй Мировой войне и посмотрите за сколько дней Гитлер захватил ту или иную страну. Расположите их в порядке возрастания или убывания, а потом сделайте соответствующие выводы. В частности, стоит ли например Франции или Голландии присоединяться к Америке в войне с Россией? Поставим вопрос иначе: оправдано ли превращение Голландии - уютной страны тюльпанов, каналов, гомосексуалистов и ветряных мельниц, - в опасную для проживания, зону с радиоактивным фоном превышающим в сотни раз ПДК, для самих голландцев, во имя совершенно чуждых им интересов американских геополитиков. Стоит ли подвергать свою страну такому риску, становясь в одни ряды с американскими рейнджерами-неграми? Точно, не стоит. И такие же параллели можно привести для любой европейской страны. Или Франция, - да она имеет ядерное оружие. Но сколько того оружия? И опять таки, вступив в войну на стороне Америки, Франция, в принципе, не приобретет ничего, потеряв при этом все. Территория Франции насыщена атомными электростанциями (до 70 % всей производимой электроэнергии), что делает ситуацию еще более пикантной, ибо АЭС не спрячешь в бункере. Одним словом, Франция является заложницей своих же атомных электростанций. Янки используя Европу как плацдарм, практически не рискуют ничем. Их могущество в случае ослабления Европы только вырастет. А в Европе куда не ударь, всем будет плохо. Сомнительно, чтобы европейцы этого не понимали. Есть страны которые воевать принципиально не будут. Это греки, болгары, чехи (об их военных способностях в популярной форме написал К.Гашек, в своем "Швейхе", а Гитлер называл их "сплошной бандой симулянтов"); австрийские немцы (если не произойдет нового "аншлюса"), вечно нейтральная Швейцария, скандинавы, и может итальянцы. Америка их будет вынуждена при случае просто запихивать в войну, но толку будет мало. Самое неприятное что они могут сделать - предоставить свою территорию, как плацдарм для развертывания американских войск [3]. Хотя если русские поведут себя твердо (американцы сделали подобное в 1962г.), и дадут понять Европе что тротиловые эквиваленты могут начать валиться на их головы еще до начала концентрации американских войск, то европейцам придется еще раз хорошенько подумать и если ход мыслей будет правильным, то сухопутное вторжение натовских войск станет невозможным. Слабое место - Турция. Эта страна чрезвычайно неудобна для нанесения ответного удара. Кроме этого турки лучшие солдаты на Ближнем Востоке, имеющие геополитические интересы в Закавказье и на Балканах. Янки могут нанести удар с турецкой территории, особенно с турками не консультируясь. (Правительство Турции полностью подотчетно Вашингтону).

Маловероятно возрождение "оси". И здесь слабопрогнозируемой остается роль Германии. Германия - как раз та страна, которая может внести серьезную путаницу в предварительную геополитическую раскладку. Двенадцать лет школы Третьего Рейха не прошли даром и Германия до оккупации ее Америкой никогда не была ее союзницей. Интересы Германии, как и России, всегда были и будут противоположны интересам США. Германия очень много потеряла после Второй Мировой войны и вернуть утраченное она может без особого труда, единственная помеха - английские и американские оккупационные войска и слюнявое христианско -демократическое правительство. Но если немцы возьмутся за дело так, как они это умеют, то в течении недели эти "барбудос" будут выплюнуты с Германии. Если же немцы проиграют уже в третий раз подряд, то можно будет констатировать потерю ими статуса великого народа.

Еще один важный момент. Войны бывают различные, но войны такого класса как Первая, Вторая, и, не будем прикидываться, Третья Мировая - это те войны победу в которых могут обеспечить Лучшие Люди. Лучшие в комплексном понимании этого слова, и интеллектуально, и духовно, и физически, и генетически. Причем их должен быть определенный процент. И есть очень большие сомнения что такие люди среди американцев составляют этот необходимый процент. Это серьезный минус Америки. Сравнивая шансы России и Америки, можно констатировать с очень высокой вероятностью, что если Америка начнет первой, а она по всей видимости начнет-таки первой, то у нее поначалу будет как инициатива, так и очень солидные козыри. Россия для предварительного выравнивания положения должна моментально заблокировать Персидский залив, Суэц, Босфор и Гибралтарский проливы, порты Роттердам и Антверпен, по возможности стереть с лица Земли нефтетерминалы и нефтехранилища в марионеточных ближневосточных государствах, а также острова-базы в Индийском и Тихом океанах (Диего-Гарсия, Гуам и т.п). Затем Россия должна будет добиться высоких потерь, именно среди американских военных. Если процент их среди общего числа будет недостаточно высок (американцы могут как обычно попытаться вести войну чужими руками, то России не останется ничего другого как приступить к планомерному изведению континентального американского населения. Дальше будет видно. В заключении можно сказать, что ход

предстоящего Потрясения, ни дано знать никому. Даже наиболее посвященные могут лишь приблизительно представлять себе его первый этап. Соотношение сил и баланс интересов могут меняться неоднократно. Итог неясен совсем, ибо Потрясение не ограничится одной только войной, война будет лишь катализатором ускоряющим генезис социальных взаимоотношений и меняющим всю систему общественных взглядов на фундаментальные проблемы стоящие перед всем человечеством, вне зависимости от градации его по уровням интеллекта.

Примечания сделанные в 2001 году.

1. "Воздушные поцелуи" 11 сентября 2001 года, более чем наглядно продемонстрировали нам какой дикий психоз может охватить "нацию". Вряд ли кто-то прогнозировал подобное. А ведь были уничтожены всего лишь ДВА дома. Американские целлюлитные клуши покидали даже такие города как Лос-Анджелес и Сан-Франциско, находящиеся за 8000 километров от мест контакта самолетов с небоскребами.

2. Вспомним как после объявление американцами т.н. "контртеррористической операции", среднеазиатские диктаторы моментально и абсолютно добровольно предложили американцам воспользоваться базами бывшей Советской Армии.

3. Вспомним войну США против Югославии, в которой итальянские базы были главными пунктами базирования авиации США.

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

ВЕЛИКОЕ ПОТРЯСЕНИЕ

... война - вечная форма высшего человеческого бытия , государс - тва существуют ради войн , явля - ются выражением готовности к войне .

Освальд Шпенглер

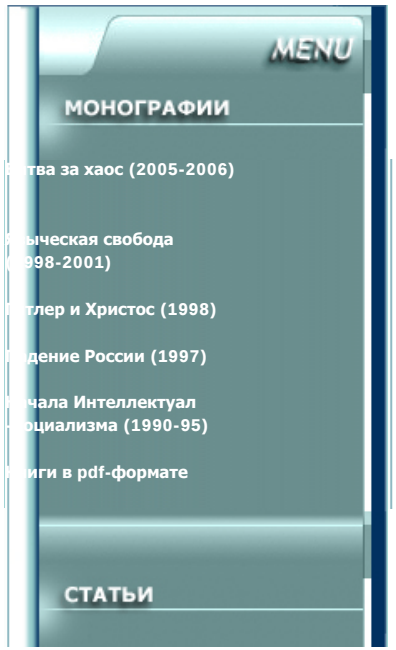
В предыдущем начале анализировалась сама возможность возникновения глобального конфликта, причем как главное условие его начала обозначался приоритет военного столкновения между наиболее развитыми странами. Однако, предстоящая война будет, может быть только самым громким эпизодом Потрясения, но ей оно далеко не будет исчерпываться. Предстоящее Потрясение, помимо внешней стороны - войн, революций, классовых, национальных и религиозных столкновений, будет еще и настоящей войной различных форм сознания, различных методов мышления, разных форм мироощущения. Поэтому чисто военной победой какой-либо из сторон дело не закончится, а окончательную победу одержат те, кто обеспечит в своих рядах надлежащее психологическое состояние. В настоящем начале будет дан анализ, так сказать, "психологической" стороне дела, а именно - эволюции сознания интеллектуалов и бессознательных масс (высшей бессознательной расы).

1. Общественная напряженность

Возникновению любой формы значительного кризиса предшествует период создания в обществе соответствующей атмосферы. А поскольку все современные кризисы являются следствием различных искусственных процессов, то и общественная напряженность подготавливается заблаговременно и должна достичь своего максимума именно в момент, когда необходимо провести наиболее важные преобразования, принять принципиально новые законы и т.п. От того какой вид действий нужно предпринять, какие цели нужно достичь и зависит то, какую разновидность общественной напряженности нужно выбрать.

В основном, так, или иначе, любое изменение "наверху" желательно проводить вообще без участия бессознательных масс. Обычно, за редкими, но очень интересными исключениями, так и делают. Так скорее всего поступим и мы. Мы не можем, и это уже неоднократно подчеркивалось, прийти к власти будучи подталкиваемыми лавинами бессознательной массы, т.к. в случае какого-либо "прокола" потом с этой массой предстоит еще и разбираться, что конечно же крайне нежелательно. Массы обычно жестоко расправляются с "богами" не оправдавшими их доверия. А какое самое верное средство отвлечь народ от невыгодного нам занятия? Конечно, найти для него другое, более интересное занятие, которое на понятном и отчетливом уровне согласовывалось бы с механизмами его мышления и образом его поведения. Только один XX век, дал нам бесчисленное множество примеров как можно этого достичь. Это и направление энергии масс на спекулятивные операции, и устройство в общегосударственных масштабах разного рода финансовых игр, и искусственное поднятие жизненного уровня, и организация дефицита основных продуктов питания и предметов быта, усиление национальной и расовой напряженности, а то и просто нагнетание бессознательного страха перед какими-нибудь уж совсем невероятными вещами, вроде угрозы пандемии неизвестных и неизлечимых болезней, скорой высадки массовых десантов враждебно настроенных инопланетян, да и вообще полного конца света. Все зависит от того, в какой стране намеченное намеченное мероприятие будет происходить.

Тут нельзя не оглянуться на наиболее глобальную операцию 80-х - начала 90-годов, связанную с разрушением "империи зла" - Советского Союза. Я не знаю как эта операция называлась, наверное имела место цела серия операций, но считается что непосредственное осуществление ее началось в 1983 году, хотя, как уже ясно, цепь подготовительных меропри- тии заняла не одно десятилетие. Более-менее видимая фаза началась в 1985 году с приходом Горбачева. Первый слух который был запущен по всей стране, возвещал о приходе "меченого царя" который станет причиной чудовищных катастроф, а так же о какой-то "царице". Вскоре все увидели и "царицу". Затем в июне 1985 года с беспрецедентной даже в советских условиях прытью и невиданным доселе маразмом, была запущена антиалкаголь- ная кампания. Несмотря на массовое недовольство, сама идея вовсе не была такой уж глупой, и, что бы там сейчас не говорили, исходила она не из деревянных голов Горбачева и Лигачева. Эта кампания поставила в ряды сознательных и бессознательных сторонников нового режима миллионы (если не десятки миллионов) женщин, и, что на первом этапе было очень важно, - многих интеллигентов. Были правда и отрицательные последствия, а именно: 1985 год стал годом начала бурного роста наркомании, благо урожай мака в том году был рекордный. Но на данном этапе государство соглашалось смириться с ростом наркомании, ибо он



был все равно выгоднее роста алкоголизма. Явление это было новое и до поры до времени, народ его попросту не замечал, либо игнорировал. Деалкоголизация страны дала поначалу совершенно неожиданные результаты. К 1987 году резко снизилось число преступлении совершаемых в нетрезвом состоянии, а они всегда составляли довольно высокий процент от общего числа преступлений совершаемых в СССР, уровень производственного травматизма (та же причина), да и вообще - в стране резко улучшился общественный климат. Но интересно и то, что антиалкагольная кампания в этом же году начала стремительно сворачиваться, а через год от нее не осталось и следа. Все "кривые" падавшие с 1985 года вновь стремительно поползли вверх. Опять-таки, была пущена "деза", разумеется в общегосударственном масштабе, которая объясняла отказ от кампании тем, что государство якобы теряет миллиарды рублей от недопродажи алкоголя, что пагубно сказывается на бюджете и способствует росту инфляции. Т.е. государство оправдывалось тем что отказавшись от массового отравления своего народа, оно видетили теряет миллиарды! Какой выход? Естественно, продолжить массовое отравление. Бессознательные массы это объяснение восприняли вполне благосклонно, чем еще раз подтвердили, что выставить посмешищем целый народ гораздо легче, чем это обычно кажется. Мы же зададимся вопросом: а почему, собственно, кампания была свернута? Да она просто выполнила свое предназначение. Наиболее активная и здоровая часть общества была завербована в ряды того,что уже тогда было названо "перестройкой" и так как даже в этой части процент интеллектуалов был очень невысок мало кто мог четко вообразить как их потом будут использовать. Что же касается остальной массы, а она составляла значительное большинство, то для нее начался второй этап - введение в состояние всеобщей апатии. А как же здесь можно обойтись без алкоголя? Тем более что его эффект был усилен ростом наркомании. Параллельно разворачивалось еще несколько кампаний. Одна из них была рассчитана на людей среднего возраста ведущих относительно здоровый образ жизни. Кто-то правильно подсказал членам Политбюро, что людей неплохо бы чем-то занять и в вы- ходные дни. А то начнут ходить на всякие митинги, слушать интеллигентские бредни, и, гляди - сделают самостоятельные выводы. А учитывая что 90% всего населения страны являются горожанами в первом поколении, наличие дефицита даже основных продуктов питания, решение было найдено довольно быстро - в кратчайший срок обеспечить всех желающих земельными участками, благо пустующих земель сколько угодно. И обеспечили. Народ пропахав неделю на заводе или фабрике, в положенные два выходных дня, выезжал на участок, чтоб еще и эти дни простоять в своеобразной позе. Интересно, что все были довольны. Власти - что народ обеспечит себя хотя бы картошкой, а в народе проснулась тяга предков к земле. К 1989 году значительная часть населения была чем-то "занята". Под это "спокойствие" интеллигенты ведомые как внешними, так и внутренними агентами влияния, последовательно и изощренно уничтожали партию, армию, милицию, госбезопасность, колхозы, совхозы и т. д. Не будем останавливаться на качестве этих структур, их положительных или отрицательных сторонах, заметим лишь то, что ликвидация силовых государственных институтов, которые, казалось, были способны превратить интеллигентов и большую часть их хозяев даже не в пыль, а в нечто более элементарное, оказались абсолютно неспособными ни на какие ответные действия. Бессознательная масса совершенно не реагировала на эти процессы. К середине 1989 года включился "в процесс перестройки" мощный национальный фактор и хотя проблески его проявлялись и раньше, именно в этот период он стал наиболее важным при принятии практически всех политических решений. Этим были удовлетворены амбиции еще какой-то части населения. В этом же 1989 году, за обработку населения взялись экстрасенсы, которым были предоставлены все средства, включая лучшее время на главном канале телевидения. Сейчас психологи сходятся во мнении, что сеансы экстрасенсов призваны были ввести максимально возможную часть населения в некое подобие зомбиального состояния. Уже к середине 1990 года в СССР практически не осталось ни одной группы населения имеющей самостоятельную инициативу и способную на какое-либо действие. Исключение - небольшие группировки национальных кланов. Основные идеи интеллектуал-социализма были сформулированы именно в это время, и это конечно же не простое совпадение. Все проекты сходные с ИС по своей смелости и радикализму рождались в схожих ситуациях. К началу 1991 года страна представляла объект с которым можно было делать все что угодно. Экономика в хаосе. Силовые государственные структуры парализованы, высший партаппарат - сборище жалких и ничтожных людишек. Проводятся референдумы на которых предложены взаимоисключающие вопросы-формулировки. Абсолютно на всех референдумах толпа значительным большинством голосует "за". Толпа готова к новым поворотам, толпе пообещали высокий уровень жизни (будто не тоже самое ей обещали все 70 лет). Без всякого шума разваливается Империя которую строили 1000 лет. То что происходило с начала 1992 года и до сегодняшних дней, представляет собой период в котором бессознательная масса опять предоставлена сама себе. Ей дали возможность погрязнуть в собственных мещанских прихотях. Масса нуждается в отдыхе для новых свершений, но на этот раз роль пассивных наблюдателей и стада баранов несущих бюллетени в урны для голосовании ей отводится не будет. Все последующие события будут разворачиваться с ее непосредственным участием. За спячку 1987-91 года надо будет платить и простым выражением своего, никого, никого не интересующего мнения, в данном случае не отделаться. За эти годы будет расплачиваться поколение родившееся примерно в конце 70-х начале 80-х годов и цена эта будет самая высокая. Причем речь идет не только о советской бессознательной массе. Общеевропейская

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

бессознательная масса не исключение. Я только лишь хочу напомнить, что американцам чтоб стать той страной, какой они есть сейчас, пришлось организовать две мировые войны (третья - не за горами), в которых было уничтожено, как минимум, СЕМЬДЕСЯТ МИЛЛИОНОВ европейцев и хотя подавляющая часть убиенных представляла бессознательную массу, надо все-таки констатировать, что это была бессознательная масса наиболее высокого качества.

Следует также отметить, что даже многие интеллектуалы проскочили этот период, даже не заметив какое интересное время они пережили. А оно куда более интересно, чем например,период 1914-1920 гг. и ситуация 1939-45 годов. Это еще раз показывает, насколько грамотно была проведена операция по "нейтрализации" СССР, как четко был продуман каждый шаг, и, в принципе, полностью достигнуты все предварительные результаты. Это была самая крупномасштабная операция такого рода. Из менее крупных программ отметим действия Рузвельта к подготовке того, что называется американской нацией ко Второй Мировой войне (им же развязанной). В результате этой кампании США без малейших потрясении превратились в страну с 18-миллионной глобальной армией, авиацией и флотом, которые превосходят по мощи любую комбинацию возможных противников. И это было сделано в стране с сугубо утилитарными ценностями, за какие-то 5-6лет. Есть над чем поразмыслить. Более ранний предшественник Рузвельта - Вильсон, занимался тем же, только в значительно меньшем масштабе и гораздо более грубыми приемами. Это и понятно, методы психологической обработки не были еще доведены до последующего совершенства. Все вышеперечисленные эпизоды были сходны тем, что в них массы попросту не должны были мешать амбициям своих пастухов, хотя и имели право выражать недовольство. Финалы этих эпизодов также были различны: Вильсон канул в небытие сразу после того как выполнил поставленную задачу, Рузвельт избирался на пост президента аж четыре раза, что еще раз демонстрирует эклектичность того, что называется американской конституцией, Горбачев по-видимому надолго стал самым ненавидимым человеком на территории бывшего СССР, перемещенный бессознательными массами в клозет мировой истории, вызывая куда большее отвращение чем восточные деспоты типа Ленина или Сталина. Однако случалось и так, что массе отводилась роль активного балласта. Это наблюдалось в России во время беспорядков 1905 года, февральских и октябрьских переворотов 1917 годов, и особенно в период 1938-41 гг., когда Сталин, полностью игнорируя геополитику как науку, готовился ударить по Европе. Здесь массы совсем не должны были тешить себя мечтами заиметь недорогой автомобиль "Форд" или обрабатывать земельный участок с целью накормить семью картошкой. От масс требовалось деятельное участие и постоянная готовность пожертвовать всем ради достижения эфемерной цели. И опять приходится констатировать, что массы и это делали. Масса с легкостью была охвачена коллективной круговой порукой. Кстати, именно поэтому Сталин, несмотря на все его преступления, оставался внутри СССР довольно уважаемым человеком среди значительной части населения.

В заключении заметим лишь то, что активность от масс требовалась тогда, когда у "нападавшей" стороны шансы на успех были не очень велики. В случае же когда какой-либо проект имел реальный шанс на успех и инициировался сверху, то старались все сделать по возможности тихо, а потому заботились о нейтрализации бессознательных масс. Но обязательно нужно помнить что общественная напряженность не может поддерживаться на высоком уровне постоянно. Поэтому, приняв решения о начале создания в обществе атмосферы общественной напряженности для достижения текущих тактических или стратегических задач, нужно быть полностью готовыми осуществить эти задачи. Общественную напряженность можно достаточно быстро создать, но и исчезнуть она может тоже очень быстро. Если народ к чему-либо готовят, а ему совсем необязательно знать к чему именно, он просто должен чувствовать это на уровне бессознательного и ожидаемые перемены обязательно должны произойти, т.к. бессознательное ожидание должно удовлетворяться, иначе начнет спадать общественная напряженность. А вызвать ее второй раз за небольшой промежуток времени будет уже достаточно трудно, особенно методами которыми она была вызвана в первый раз. Я уж не говорю о том, что отпуск общественной напряженности "на самотек" может быть помимо всего прочего еще и очень небезопасен для нас, ибо ее бессознательную энергию могут использовать разного рода конкуренты, а если таковых и не найдется, массы сами найдут выход своим "позывам". Рост числа таких отрицательных явлении как увеличение преступности, финансовые потрясения, алкоголизм, при этом абсолютно гарантированы.

2.Революции

Развитие Потрясения может пойти по двум хорошо известным путям: сначала революция - потом война, либо сначала война, а потом революция. Разумеется, что рассматривается развитие Потрясения в двух наиболее мощных странах - России и Соединенных штатах. Первым путем в свое врем пошла Франция (революция 1789 г., а затем наполеоновские войны), Германия (национальная революция 1933 г., а уж затем переход к активной геополитике, что прямо или косвенно было использовано Соединенными Штатами и Англией для развязывания Второй Мировой войны 1939-45 гг.) ,однако второй путь встречался чаще, его проделывали и та же Германия в 1914-18 гг., Россия (в те же годы), Франция в 1870-71 гг. и т.д. Это, в

общем, и понятно, - войны, а заметьте: все революции происходили после проигранных войн, способствуют активизации общественных бессознательных настроений и обостряют резкое недовольство правящими режимами. Нет ничего удивительного в том, что в России после окончания Второй Мировой войны, не было даже намека на революционную ситуацию. И дело здесь не в наличии лучшего в мире репрессивного аппарата, или "безграничной веры советского народа в светлое будущее", просто война была выиграна, огромное потенциальное напряжение существовавшее в обществе перед войной исчезло, миллионы людей потенциально способных стать ударным отрядом революции - убиты на войне, оставшиеся бессознательные массы охватило чувство небывалого самоудовлетворения, а позже, когда оно начало спадать, ситуация уже полностью контролировалась. По этой же причине, революция в России 1917 года, не перешла в захватническую, хотя именно такой она и задумывалась американскими финансовыми центрами. Россия оказалась неспособной вернуть даже Польшу, - государство которое существовало всего лишь третий год. Объясняется это опять-таки очень просто, - Россия проиграла войну 1914-18 гг., андроиды поддержавшие большевиков (имеются ввиду не только те из них, которые были в Красной Армии Троцкого, но и те, кто молчаливо взирал на все происходящее), были переведены в разряд добровольных рабов, а рабы обычно слабо сражаются за интересы своих хозяев. Но вернемся к двум сценариям. Если оценивать вероятность возникновения одного из них в России, то безусловно более реальным представляется вариант: сначала революция, потом - война. Пятьдесят лет истории России после окончания войны 1941-45 гг. - это перечень стратегических поражений. Здесь даже не рассматриваются аспекты прямого или косвенного участия России-СССР в военных конфликтах, можно только заметить, что все войны в XX веке, за исключением сомнительных итогов Второй Мировой Россия-СССР проиграла; прежде всего подчеркиваются поражения в политической, экономической, технологической, социальной, информационной, пропагандистской областях, а именно совокупность этих факторов и предопределяет в значительной мере исход войны. Нет, мелкие тактические победы были, но они не стали и не могли стать плацдармом для развития инициатив ни в одной из вышеперечисленных областей. Слишком деинтеллектуализированы были основы государства, слишком примитивным было положение большинства интеллектуалов. По сути в сохранении Советской системы не был заинтересован никто, а подстраховочные мероприятия организованные Западом во многом выражали излишние его опасения. Можно было все сделать прямо в 1985 году. Но нас интересует совсем не это. До сих пор не ясно, способна ли такая страна как Россия предпринять хоть какие-то попытки выйти из своего тупикового положения и восстановить хотя бы небольшую часть утраченных позиций. Если она окажется способной сделать это, возникает неизбежный фактор столкновения ее с США, страной, которую с конца 80-х годов охватила прогрессирующая паранойя. Американцы последние 10 лет не хотят усту- пать ни в чем ни одной стране мира, они невероятно упрямы, злопамятны и злокозненны, что вызывает естественную ненависть очень многих. Поэтому, представляется вполне обоснованной возможность появления группы пассионариев как внутри США, так и за их пределами, которая направит это стадо свиней в пропасть, куда последние с радостью (у них все делается если не с радостью, то с улыбкой) и последуют.

Бесцеремонность с которой американцы вторгаются во все сферы жизнедеятельности практически всех стран не может продолжаться долго, тем более что это неприкрытое вторжение с каждым годом усиливается, даже многим развитым странам в ближайшее время придется столкнуться с угрозой реальной потери остатков своей экономической и политической независимости. И пока не видно западноевропейской страны, могущей внести дезорганизацию в американские планы.

3. Войны

В настоящее время практически во всех странах, особенно тех, кто постоянно подчеркивает свою "цивилизованность", среди всех слоев населения, культивируется мнение что наиболее оптимальный способ существования нации - это мирное совершенствование буржуазных отношений, недопустимость социальных, расовых и религиозных конфликтов, "стабильность" внутриполитической ситуации, приверженность каким-то так и неназванным международным и общечеловеческим нормам и т.п. Цели пропаганды такого положения вещей довольно хорошо ясны: в условиях узурпации мирового господства одной страной, невыгодно возникновение даже небольшого очага нестабильности, ибо он может вызвать серьезную цепную реакцию, особенно в государствах, где возникновение нестабильности может быть обусловлено схожими причинами. Да и вообще, когда все подчинено одному центру конфликты могут инициироваться только этим центром сугубо в выгодных ему целях, однако он будет всеми мерами не допускать крупных глобальных конфликтов,поскольку сам навряд ли сможет самоустраниться от участия в них, а участие его может вызвать ряд опасных ситуаций внутри центра. Эти возможные ситуации перечислялись в начале "Иудея и Израиль". Однако период "стабильности" не может продолжаться долго. Более того, искусственное его поддержание, "консервация", могут привести лишь к более тяжелым последствиям, и к менее предсказуемым результатам. "Стабильность" безусловно нужна, но нужна она только как период между двумя потрясениями. За период стабильности повышается благосостояние населения, люди обустраиваются, покупают дорогие вещи, строят далеко идущие, хотя, как правило, не выходящие за их мещанские интересы планы; совершенствуется наука, производство, увеличивается

деторождаемость, накапливаются капиталы, разрастается бюрократический аппарат, энергия подавляющего числа людей (и даже интеллектуалов) расходуется, в основном, на достижения мирных целей. Эта ситуация постепенно подходит к своему насыщению, когда появляется достаточное количество интеллектуалов, для которых подобное положения более совершенно нетерпимо. Их совсем не должно быть больше, чем интеллектуалов, которых подобное положение устраивает, они, в принципе, всегда будут составлять меньшинство, но на их стороне будут многие субъективные факторы. Два раза после войны мы сталкивались с похожей ситуацией. Первая - Карибский кризис 1962 г., вторая - начало 80-х годов. В обоих случаях, как в СССР, так и в США, не нашлось достаточного количества людей способных инициировать Потрясение, которое явно назрело. В первом случае, шаг назад сделал СССР, а во втором случае Запад решил вопрос "мирным путем", вколов своему главному противнику яд либерализма. США после развала СССР вступили, как коллективный организм, в некое подобие "климакторического" периода, симптомы которого видны налицо (та же паранойя, психозы). СССР пережил такой период в конце 70-х начале 80-х годов, но у него он закончился в латентной стадии. Возникает вопрос: а почему нужна именно война, а не революция? Сразу оговорюсь: речь идет только о широкомасштабной войне, вроде Первой или Второй Мировой. Разного рода мелкие конфликты, типа захвата Гренады или "Бури в пустыне" нас не интересуют, по способам их ведения,они больше смахивают на мастурбацию. Дело в том, что революция всегда есть сознательное, для тех кто ее подготавливает, и бессознательное для тех кто ее осуществляет, (особенно на рядовом уровне) разрушение. Мне могут заметить, что война - это тоже разрушение. Однако, с позиции высшего интеллекта, нас мало интересует тот вид разрушений который несет война, а это в основном разрушение промышленных, хозяйственных или жилищных объектов. Это все рано или поздно восстановится. Революция - совсем другое дело. Война направлена на уничтожение врагов, внешних или внутренних, революция направлена на уничтожение всех кто стоит на ее пути. Чувствуете разницу? Война, так или иначе, ведется большими массами и она эти массы сплачивает, а следовательно она сплачивает и большое число интеллектуалов. Революции всегда подготавливаются пассионарным меньшинством, и у любой революции, врагов всегда больше чем сторонников, а поэтому и действия применяемые в отношении противников носят более жесткий характер. Войны - сплачивают, революции - разобщают. Революция всегда способствует деинтеллектуализации всех без исключения сфер жизнедеятельности. Никаких научных взрывов после революции никогда не происходит. Войны же наоборот, активизируют не инстинкты разрушения, которые не порождают ничего кроме слепых сублимаций, а напротив, инстинкты самосохранения, которые у интеллектуалов сублимируются в резкое усиление интеллектуальной активности и увеличением числа конечных интеллектуальных продуктов. Война поэтому всегда способствует активизации науки и это - общеизвестный факт. Чем глобальнее война, тем более мощные сдвиги в сознании она порождает. Но опять-таки, война далеко не всегда может дать то что дает нам революция, а именно, глубокую, если не полную ротацию всей правящей вертикали и появление возможности ввести свою собственную интеллектуальную вертикаль. В принципе, революция - тоже положительное явления - она способствует устранению от власти слабых режимов, которые не могут себя защитить от собственного населения, руками которого делается любая революция, кем бы она не организовывалась, в то время как война может продлить агонию прогнившего режима. К примеру, что бы там сейчас не говорили об большевистской революции в России, ясно, что успех ее вне зависимости от того кем она разрабатывалась, и кем проводилась, был обусловлен исключительно абсолютным загниванием режима царя-алкоголика Николая II, а потому полнейшей оккупацией всех эшелонов гражданской власти и армии бессознательными массами вперемешку с интеллигентами. Царский режим в России достиг своего полнейшего кризиса в 1904 году, благодаря чему английский кузен Николая II начал против него войну на Дальнем Востоке (В данном случае руками японцев. Удар сзади - типично английская привычка). И не удивительно, что не нашлось хотя бы группы людей непосредственно входящих в высшие монархические круги, которые смогли бы заменить впавшего в депрессию царя более перспективным человеком, пусть даже из его окружения. Обобщив все сказанное, необходимо сделать вывод: какой же все-таки сценарий нас, интеллектуал-социалистов, больше устроит? При всех плюсах и минусах обоих сценариев, мы должны отдавать себе отчет и в том, какой сценарии реально возможен. А здесь значительно более вероятен вариант - сначала революция (или хотя бы возникновение массовых общественных беспорядков, кризис власти, экономический кризис), а затем война. По крайней мере, такой ход событий будет более реален и для России, и для США, и может быть даже для Европы, хотя нынешнее состояние Европы не внушает никакого оптимизма, думаю янки об этом позаботятся, все-таки Европа их главная колония. Кроме того, Европа уже слишком давно живет в долг и американцам, особенно если подключить Японию, не составит никакого труда вызвать любой вид кризиса, в любой европейской стране. Так что Европа просто вынуждена будет "отрабатывать", несмотря на все свое комфортолюбие. Россия же, чьи интересы, как интересы независимого государства, будут всегда фундаментально противоположны интересам США, тоже стоит перед дилеммой: либо воплотить эти интересы в реальные действия уже в ближайшие годы, либо исчезнуть как серьезная геополитическая единица, по-видимому навсегда. Более того, вариант революция-война будет более удобен и в психологическом плане, т.к. при создавшейся социально-политической обстановке во всех ведущих странах, связанной с длительным отсутствием войн, и резким повышением уровня жизни,

будет куда лучше если массы сначала дадут разыграться своим разрушительным позывам (революция), а уж затем станут консолидироваться против общих врагов (война). В этом случае консолидирующей силой сможем стать мы, причем сделать это будет тем легче, чем больше наших врагов самоликвидируется, пусть даже только духовно и идеологически, в предыдущем революционном этапе. В большую войну можно будет стать мощной, я бы даже сказал мистической силой, и без разного рода таких любимых интеллигентами продседур "народного волеизъявления" или чего-нибудь подобного. Кстати, во время войн интеллигенция обычно замолкает. В этом вопросе мы окажем ей и психологическую помощь, приспособив для настоящей ситуации один старый принцип, соответственно его перефразировав: "Когда пушки говорят,интеллигенты глохнут".

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Начала Интеллектуал-Социализма

Содержание:

НАЧАЛО ПЕРВОЕ

НАЧАЛО ВТОРОЕ

НАЧАЛО ТРЕТЬЕ

НАЧАЛО ЧЕТВЕРТОЕ

НАЧАЛО ПЯТОЕ

НАЧАЛО ШЕСТОЕ

НАЧАЛО СЕДЬМОЕ

НАЧАЛО ВОСЬМОЕ

НАЧАЛО ДЕВЯТОЕ

НАЧАЛО ДЕСЯТОЕ

НАЧАЛО ОДИННАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ДВЕНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ТРИНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ЧЕТЫРНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

НАЧАЛО ПЯТНАДЦАТОЕ

ВЕТЕР С ВОСТОКА

... и были в царстве Йимы равно неистощимы И пища и питье , бессмертны скот и люди , Не вянули растенья , не иссякали воды , И не было в том царстве ни холода , ни зноя , Ни старости , ни смерти , ни зависти зловредной ...

Авеста , Яшт 19

В заключительном начале будет дан анализ развития трех наиболее значимых социальных групп населения: Интеллектуалов, интеллигентов и бессознательных масс. Зная состояние и поведение этих групп можно с высокой точностью обозначить основные моменты социально - экономических, политических и культурных их взаимодействий после Потрясения.

1. Спасение бессознательной массы

Настоящая ситуация такова что мы не можем предложить бессознательной массе сколь - либо действенный метод, используя который она сможет снизить свои чудовищные потери во время Потрясения, но мы должны быть готовы к тому чтобы снизить эти потери после Потрясения, ибо брошенная всеми бессознательная масса станет весьма восприимчивым материалом к совершению новых ошибок и как следствие будет нести новые гекатомбы жертв.

Состояние бессознательной массы сразу же по окончании Потрясения оценить совсем нетрудно: весь уклад жизни, система ценностей, накопленные материальные богатства, положение достигнутое отдельными индивидами в обществе, социальная инфраструктура, - все это обращено в пыль. Деторождаемость прекратилась. Массы охватил беспредельный пессимизм. Ведение какой - либо общественно - полезной деятельности утратило смысл. Массы руководствуются только двумя инстинктами - самосохранения и пропитания. То что будет происходить среди низших бессознательных рас - вообще представляется малообозримым, но ясно, что несмотря на то что численно низшие бессознательные расы скорее всего и увеличат свое превосходство над высшей, их суммарный интеллектуальный потенциал опустится на такой низкий уровень, что сделает различие этих двух сообществ гораздо более качественным чем оно сейчас видится самым смелым антропологам, и вопрос о существовании расовых различий получит свое окончательное разрешение, после чего надолго будет снят с повестки дня.

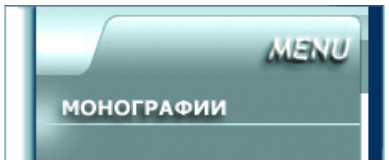
Инстинкт самосохранения высшей бессознательной расы который она приобретет во время Потрясения, и за приобретение которого она, собственно, заплатит свой очень дорогой взнос Потрясению, будет резко отличатся от того атрофированного состояния в котором он находиться сейчас. Прежде всего, инстинкт личного самосохранения станет неотделим от инстинкта коллективного самосохранения, который приобретали лишь наиболее развитые племена высшей бессознательной расы, да и то в значительно более слабой форме, и только на небольшие промежутки своей истории, когда независимому и самодостаточному существованию этих племен угрожала опасность, после чего массы этот коллективный инстинкт довольно быстро утрачивали. Я молчу о тех племенах которые несмотря на свою интеллектуальную безупречность поразительно легко исчезали под ударами куда более отсталых племен, и можно считать удачным поворотом истории ситуацию, когда исчезнувшие племена могли передать завоевателям хоть часть своих достижений. Это, однако, имело место лишь тогда, когда агрессоры представляли сообщество у которого присутствовал интеллектуальный потенциал. Древние племена арийцев передали свои достижения племенам живущим на полуострове Индостан, создав индо - арийскую культуру, троянцы дали толчок к развитию греческой и римской цивилизации, Рим, исчезнув как империя, обеспечил всю западноевропейскую культуру вплоть до сегодняшнего дня, греко-римский симбиоз дал начало Византийской цивилизации, которая из-за ряда субъективных причин существенно уступала римской. И аналогичные процессы происходят до сих пор. Но где несчетное количество племен населявших Переднюю Азию, Иран, Северное Причерноморье? Где скифы, шумеры, хетты, лидийцы, киммерийцы и т.п. Они исчезли в то время как их покорители - орды с отсутствующим интеллектуальным потенциалом - существуют до сих пор. Изучая историю этих исчезнувших племен сразу становится ясно что у бессознательной массы инстинкт коллективного самосохранения был явно недоразвит, а интеллектуальная элита видимо еще до этого начала стремительную биологическую деградацию. Возможно среди нее образовалась прослойка аналогичная нашей нынешней интеллигенции, в критический момент эта

интеллигенция оказалась самоизолированной, и видимо исчезла первой, не исключен также вариант при котором бессознательная масса противодействуя агрессорам одновременно выясняла отношения и с собственной "интеллигенцией". В любом случае это ей на пользу не пошло.

Новый инстинкт коллективного самосохранения приобретенный бессознательной массой в ходе Великого Потрясения будет резко контрастировать с теми приобретениями которые мы наблюдали после многочисленных войн и революций. Это будет настоящий животный стайный инстинкт молниеносно и адекватно реагирующий на все, даже самые робкие попытки подвергнуть ревизии нормы и принципы выработанные, а точнее сказать - развитые в ходе Потрясения. Это будет организм в котором все догмы прививаемые сейчас дегенератами от "мирового сообщества", интеллигентами, бесчисленными гуманистами и филантропами, не только не будут приживаться благодаря мощному иммунитету, но даже потенциальные носители этой словесной шелухи (те, которые как-то переживут Потрясение), будут сметаться с лица Земли адской силой. Это уже само по себе будет колоссальным достижением, и все предыдущие потери по сравнению с ним не будут казаться такими глобальными. Бессознательная масса проиграет в количестве, но неизмеримо выиграет в качестве, а именно это, в первую очередь и будет предпосылкой для начала нового витка прогресса, где ведущим механизмом будем конечно, мы, интеллектуалы. В принципе, вопрос об оправданности потерь среди бессознательной массы конечно может возникнуть и он правомерен. Опять-таки надо оговориться, что все выше и ниже сказанное относится к бессознательной массе которая является частью высшей бессознательной расы. Каждый биологический вид периодически переживает момент или моменты, когда ставится под вопрос его существования. Практический опыт подсказывает нам, что более сложные системы являются и более чувствительными к разным возмущающим воздействиям. Конечно может быть микробы и дохнут миллионами, но они при этом могут и размножаться миллиардами, причем за очень короткое время. По мере усложнения биологических видов, соответственно снижается их репродуктивная функция и наименее всего она развита у вида который называется Homo Sapiens, к которому и относятся интеллектуалы. Внутри этого вида прослеживаются ярко выраженные различия зависимости репродуктивных функций у рас его составляющих, естественно эта функция наименее развита у высшей бессознательной расы, и даже за небольшой период времени (примерно последние 100 лет), можно проследить четкую тенденцию к еще большему снижению уровня рождаемости. Причина этого кроется отнюдь, не в постоянно повышающемся уровне жизни и не в пропаганде пользования презервативами или разрешении абортов, - а именно в резком притуплении инстинкта коллективного самосохранения. Последние 500-600 лет прогресса осуществляемого интеллектуалами поставляемыми пропорционально, в громадном большинстве, высшей бессознательной расой, и особенно достижения двадцатого века, сделали жизнь представителей высшей бессознательной расы настолько обустроенной, что на такие "мелочи" как хотя бы простое репродуктивное воспроизводство уже мало кто обращает внимание. Дело дошло до того, что в наиболее развитых европейских странах мы имеем убыль рождаемости, и одновременно резкое усиление притока в эти страны низших бессознательных рас и межрасовых гибридов. Конечно, законы природы выше морали, эта идеология, кстати, нашла свое великолепное объяснение у Ницше, и хотя они довольно просты, понять их суть, пусть даже на бессознательном уровне могут даже далеко не все интеллектуалы. Может быть всё и идет к тому что высшая бессознательная раса должна исчезнуть, однако здесь можно было бы констатировать факт, что интеллект не есть высшее достижение эволюции, и поставить вопрос: а что же тогда есть ее высшее достижение? Способность размножаться как крысы? Нет, даже элементарная логика подсказывает, - если эволюция идет по восходящей, интеллектуалы должны как-то сохраниться. Другой вариант: высшая бессознательная раса может раствориться среди низших рас. Но итог будет тот же - суммарный интеллект останется в лучшем случае на том же уровне, а остановка - это тоже регресс. Иными словами: коллективный инстинкт самосохранения высшей бессознательной расы, если он еще сохранился, а исследования показывают что это так, то он в критическую минуту обязательно проявится и обеспечит ее выживание, если же нет, то что такое прогресс в мировом масштабе, придется забыть, если даже не навсегда, то как минимум на несколько тысяч лет вперед.

2. Консолидация бессознательной массы

Появление у представителей высшей бессознательной расы инстинкта коллективного самосохранения будет козырным тузом который цивилизация сыграет в наши руки, ибо подавляющее число представителей высшей бессознательной расы станут частью организованного сообщества. Потрясение практически избавит нас от необходимости консолидировать массу против какого--либо общего врага, а именно это и есть один из наиболее действенных способов ее как--то сплотить. Безусловно Потрясение оставит после себя не самые идеальные последствия, они в основном будут касаться качества некоторой части населения и эти последствия конечно надо будет исправлять, что естественно мы, интеллектуалы, без помощи бессознательной массы не сделаем. Однако поскольку "недоброкачественное" население будет представлять тот или иной тип дегенерации, то ясно, что прежде всего они будут являть значительное меньшинство (последствия Потрясения) и кроме этого будут прослойкой которая будет нуждаться во



тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

внешней поддержке, а в возможность оказания такой поддержки со стороны кого бы то ни было, я лично верю с большим трудом. Тут самим бы продержаться. К этому можно добавить, что Потрясение на некоторое время девальвирует такие понятия как доброта, милосердие, сострадание, и т.п. В общем, высшая бессознательная раса станет стаей без вожака. И нам ничего другого не останется, как стать таким вожаком. Может возникнуть вопрос: а не появится ли у стаи бессознательный или "интеллигентный" вожак? Здесь надо быть абсолютно спокойным. "Интеллигентный" вожак не появится точно, попытка интеллигента стать таким вожаком, будет говорить только о том, что этому интеллигенту просто надоело жить, а бессознательный вожак нас вообще пугать не должен. Даже когда мы полностью переподчиним себе высшую бессознательную расу, посредниками между нами и ими будут именно такие вожаки. И будет гораздо лучше если они появятся из недр бессознательной массы. И доверия к ним будет больше, и устойчивость системы выше, и нам управлять легче. Сами видите--сплошные преимущества.

3. Исчезновение интеллигенции

Конечно, в создавшейся ситуации не будет места той прослойке которая сейчас называется интеллигенцией, ибо ее присутствие попросту не потерпят бессознательные массы, а без поддержки масс как уже показывалось (см. Начало "Интеллигенты и Интеллектуалы"), существование интеллигенции вообще теряет всякий смысл. Пережившие Потрясение интеллигенты, будут, пожалуй, наиболее пострадавшей стороной, ибо в отличии от бессознательной массы, у них значительно меньше развит репродуктивный потенциал, что есть следствие невероятно высокого уровня дегенерации среди интеллигентов, а теория эволюции показывает, что каждый дегенеративный вид стремится к самоуничтожению. Психическая травма полученная интеллигентами, как коллективным сообществом будет очевидно такой, что они от нее не оправятся по-видимому никогда, ибо все их мировоззрение будет выметено самым решительным образом. Оставшиеся редкие представители интеллигенции сохранившие сколь либо здравый рассудок (свободу воли интеллигенты не имели никогда, в противном случае они бы просто не смогли бы называться интеллигентами), будут отброшены на помойку цивилизации, и только немногие из них, обладающие интеллектом, будут иметь шанс как-то оттуда выбраться. Все это будет следствием генезиса переживаемого интеллигентами во время Великого Потрясения, который будет состоять из нескольких ключевых моментов:

а) Предварительная полная деградация интеллигенции, еще до начала Потрясения.

Этот момент уже наступил, и интеллигенция полностью готова к следующему к этапу

б) Охват интеллигентов всеобщей паникой сразу же после видимого начала Потрясения

Здесь мы уже будем иметь дело с чисто клиническими случаями. Неврастении, психозы, болезни шизоидного и циклоидного типа, самоубийства, станут неотъемлемым атрибутом существования интеллигентов.

в) Попытки уже окончательно впавшей в безумие интеллигенции как-то осмыслить происходящие.

В этом интеллигенты будут существенно проигрывать бессознательным массам, которые чем уж точно не будут заниматься, так это осмыслением происходящего. У бессознательной массы как говорилось выше, должны проснуться и включится природные инстинкты выживания, у кого они конечно еще сохранились. А у интеллигенции их нет совсем. Единичные представители не в счет. Чем обернутся попытки "осмыслить" происходящее? Психологическая наука дает ответ :обострением симптомов психических болезней, т.е. дальнейшей деградацией.

г) Конечный этап. Номинальное исчезновении интеллигенции.

Вариантов будет много - финал один. С таким физическим и духовным состоянием можно жить только в нормальное мирное время. Но природа периодически самоочищается. Отходов - много. Один из них - интеллигенция. А разве имеет значение каким именно образом она исчезнет?

В качестве небольшого дополнительного момента можно добавить, что в природе не все всегда делается до конца. Возможно отдельные представители того, что до Потрясения называлось интеллигенцией дадут начало развитию общественного слоя, с каким-то новым типом мировоззрения. Но этот слой, если он и возникнет, будет так же мало похож на интеллигенцию, как мало сейчас интеллигенты похожи, к примеру, на интеллектуалов.

4. Интеллектуалы после Потрясения

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

Но с самими интеллектуалами дело не будет обстоять так просто. Конечно, интеллектуалы не исчезнут как интеллигенты во время Потрясения, напротив, есть очень веские основания полагать, что произойдет если и не резкое усиление интеллектуальной активности, то обозначатся принципиально новые сферы приложения интеллекта ранее невидимые по многим причинам, и заметно изменится сама сущность интеллекта, как признака. Во - первых ,по причине исчезновения интеллигентов, интеллектуалы останутся один на один с бессознательной массой. Во - вторых, несмотря на то, что интеллектуалы, как нетрудно предположить, понесут наименьшие потери в ходе Потрясения (речь идет как об абсолютных, так и об относительных потерях, - первые будут небольшими благодаря малочисленности интеллектуалов, малость вторых будет естественным следствием умения интеллектуалов правильно оценить текущий момент и заранее принять соответствующие меры предохранительного характера). Конечно, это смогут сделать не все интеллектуалы, но в относительном исчислении процент "спасшихся" будет выше аналогичного у бессознательных масс, я уж молчу об интеллигентах).Иными словами само собой произойдет качественное разделение интеллектуалов и бессознательной массы, т.к. исчезнут все прослойки которые до этого их как - то связывали. Противоречий между ними и бессознательной массой не возникнет, и интеллектуалы волей--неволей станут обособленным самоизолированным сообществом. Именно тут интеллектуалы не охваченные интеллектуал - социализмом до Потрясения станут полностью готовыми к входу в Элитарную Формацию, как сознательно, так и потому что у них просто не будет другого выхода. Ни одна из известных организаций хотя бы претендующих на то чтоб ее можно было назвать интеллектуальной, не говоря о тех, которые повсеместно считаются "интеллектуальными", благодаря своим убогим идеологическим платформам и повальному увлечению утопическими идеями не смогут сохраниться во время Потрясения, подразумевается не физическое сохранение отдельных их членов, а сохранение организации как группы людей объединенных каким-либо сходным образом мышления, идейными установками и общими целями. То что эти организации сейчас пропагандируют, после Потрясения станет не то что никому не нужным и не понятным, но создастся положение при котором быть носителем подобных взглядов будет крайне небезопасно.

Поэтому задачей интеллектуал - социалистов еще до Потрясения является создание таких условий которые позволят практически стопроцентно сохранить нашу организацию, вывести ее из Потрясения морально и интеллектуально окрепшей, идеологически еще более здоровой, и главное готовой к тому, чтоб в создавшихся условиях максимально использовать полученную возможность быть единственной организованной силой в инфернальном обществе с вытекающими отсюда последствиями.

5. Новая культура

Культурный фон который образуется после Потрясения будет еще одним следствием изменения и исчезновения некоторых факторов влияющих на его эволюцию. Прежде всего, это все то же исчезновение интеллигенции и как следствие снижение разного рода декадентских и дегенеративных направлений и настроений особенно в живописи и литературе. Вообще, эти два вида искусств, видимо, будут находиться некоторое время после Потрясения в определенной "заморозке" и возрождаться довольно медленно, особенно живопись, уровень деградации которой уже сейчас превысил все вообразимые границы и которая превратилась в сугубо салонный отстойник и арену демонстрации патологий характерных для художественной богемы. Искусство уже несколько десятилетий не обеспечивает ни интеллектуалов, ни бессознательную массу, да оно попросту не может их обеспечить, но интеллигенция со своими попутчиками исчезнет во время Потрясения, и вместе с ней исчезнет вся дегенеративная субкультура и субискусство которое она бессознательно развивало, правда следует заметить, без особых последствии для всех, кроме самих себя.

С музыкой картина будет обстоять совсем по-другому, ибо музыка - жанр несравненно более массовый и доступный для понимания практически всем. Исчезновение интеллигенции, в принципе, на музыкальной культуре отразиться слабо, гораздо большие изменения в массовых музыкальных стилях будут вызваны практически полным устранением влияния низших бессознательных рас на музыкальные пристрастия высшей, которые со времен возникновения джаза (начало XX века) прослеживаются довольно четко. Следствием устранения такого влияния будет ренессанс национальных музыкальных традиций высшей бессознательной расы, которые несравненно повысят качество музыки. Можно назвать много композиторов, музыкантов и исполнителей, которые используя базу собственной национальной культуры обеспечили себе постоянное место в анналах мировой музыкальной культуры, причем речь идет не только от тех кто писал или исполнял "серьезную" музыку, но также и о творцах популярной музыки рассчитанной на широкие массы. Например такой долговременный успех "Битлз" обеспечен сугубо неукоснительным их следованием английской национальной песенной традиции. То же можно сказать об "Аббе", чья музыка есть интерпретация скандинавских музыкальных стилей. И так далее. Нужно отметить и то, что среди низших бессознательных рас успех этих групп был очень скромным. Причина - абсолютная неусваиваемость высшей музыкальной культуры. Про попытки усвоить ими шедевры мировой музыкальной классики XVIII--XIX веков

можно констатировать лишь то, что они возможны только в очень извращенном варианте. Если вернуться к музыке сегодняшнего дня то можно абсолютно точно заявить, что разного рода "негропопы", "европопы", "рэпы", "техно", улетучатся быстро, незаметно, и в сообществе высшей бессознательной расы, о них никто и не вспомнит. В общем упадка музыкальной культуры, явно не произойдет, да и вообще нужно подчеркнуть, что так или иначе, качество всех сфер искусства резко повысится после Потрясения, другое дело что из--за ряда объективных причин восстановление нормального генезиса ее разных видов будет происходить не одновременно, а с течением времени. Очищение литературы начнет происходить еще во время Потрясения, новая музыка начнет появляться ближе к его окончанию, что касается живописи то тут должно пройти некоторое время, но уже можно смело констатировать: на мусорные свалки будут свезены все пикассы, дали, малевичи, кандинские, шагалы, все кубисты, абстрактные модернисты, нонконформисты и т.п. Картины, в отличии от рукописей, горят, и притом весьма хорошо. Копии картин никакой ценности не представляют. Освободившиеся площади в музеях можно будет использовать для демонстрации настоящих произведений искусства.

Еще одной сферой приложения деятельности интеллектуалов будет архитектура, и она будет выглядеть особенно актуальной в свете крупных разрушений гражданских и промышленных объектов во время Потрясения. Однако, к архитектуре будут предъявляться особенно высокие требования т.к. она является наиболее наглядным продуктом жизнедеятельности человека, и следовательно должна вызывать наибольший трепет. Вслед за предварительным обустройством высшей бессознательной расы, необходимо экстренно форсировать открытие эпохи новых "чудес света", благо ресурсов для этого будет более чем достаточно. Высшая бессознательная раса, по крайней мере городская ее часть, должна растить своих детей, среди которых впоследствии могут оказаться интеллектуалы которыми будет пополнятся Элитарная Формация, среди произведений архитектуры которые должны развивать в них соответствующее, интеллектуал - социалистическое мышление. Разумеется, в современных перенаселенных городах (перенаселенных в смысле большего числа андроидов на единицу площади), малогабаритных квартирах, или отдельных загородных домиках-коттеджах, такое мышление развиваться практически не может. И если бы оно просто не развивалось, это можно было бы как--то терпеть. Но подобное "жизненное пространство" воспитывает сугубо утилитарные мелкобуржуазные взгляды, которые становятся определяющими для все большего и большего числа андроидов. С такой порочной практикой должно быть покончено, и здесь нам пригодится опыт античных времен (Греция, Рим), где жилища граждан были весьма скромными, зато все общественные постройки являлись образцом монументализма и изящества стиля, который не превзойден до сих пор.

6. Государства после Потрясения

Наверное нет смысла даже пытаться представить себе политическую карту мира после Потрясения, можно лишь с уверенностью сказать, что количество государств определенно уменьшиться, ибо их обилие в настоящий момент является следствием продуманной политики, которая ведется с момента окончания Второй Мировой войны и конца т.н. "эпохи колониализма". Границы практически всех государств проведены так, что сейчас захватчикам мира (Соединенным Штатам) не стоит ни малейшего труда вызвать в любом из них, в случае малейшего неповиновения, самые разные виды кризисов вплоть до военных действий, минимум - со всеми пограничными государствами, максимум - со всем миром. Но история развития человеческой цивилизации не знала до сих пор случаев абсолютной концентрации планетарной власти в одних руках и если даже предположить что янкам удастся полностью достичь этой вожделенной цели, то вряд ли такой статус-кво сможет сохраниться хотя бы несколько лет. Янки рвались и рвутся к нему не считаясь ни с интересами народов которые они уже подчинили себе, сопровождая сии деяния миллионными жертвоприношениями и наполнением сотен тысяч братских могил, ни с интересами лучшей части того что они называют "американской нацией", вернее того что осталось от американской нации. Их продвижение к мировому господству сопровождается стремительным, но пока еще мало заметным обострением внутренних проблем, и наиболее реальным развитием создавшегося положения будет такое, при котором янкам до полного формального и номинального захвата мира будет оставаться ни шаг, и даже не пол шага. Они уже протянут руки и наверное даже схватят несчастную цивилизацию в свои демонические объятия. Но в этот миг внутренний пресс разорвет этот красивый, но гнилой плод, так, что собирать будет нечего. Даже шкурки не останется. Наличие подобной ситуации будет неизменным атрибутом Потрясения (Начало "Иудея и Израиль").

Однако спасение, или хотя бы поддержание в примитивном виде дегенеративной американской субкультуры не входит в задачи интеллектуал--социализма, хотя я чувствую, что помимо чисто объективных причин, в крушении Соединенных Штатов должна сыграть свою роль и вполне конкретная личность. Может быть ее роль будет сводиться лишь к тому, чтоб поставить точку в двухсотлетней истории США, причем точка эта не будет жирной. Интересно другое. А именно то, что этой личностью очевидно будет НЕ интеллектуал! Более того ей уж точно будет не интеллигент, ибо интеллигенция не способна даже на это.

Ею будет представитель низших бессознательных американских рас и межрасовых гибридов, который как своим бессознательным воздействием, так и действиями непрогнозируемыми американской верхушкой, сорвет в последний момент всю их игру, в крайнем случае наставит палок в колеса. Он не станет героем. Он лишь одним своим видом покажет чего стоила эта, так многими любимая "цивилизация".

Уместно поставить вопрос: почему такое внимание акцентируется на нейтрализации Соединенных Штатов, как единственной силы в мире? Чтобы ответить на него нужно правильно представить себе создавшуюся после Потрясения ситуацию, а именно: для установления интеллектуал-социализма необходимо исключить саму возможность того, чтоб какая-либо страна подошла бы к окончанию Потрясения силой способной влиять на политические процессы в других странах. Здесь, как говориться, к гадалке не ходи, - сразу становится очевидно, кто обычно выходит из войн существенно обогатившись, имеется ввиду обогащение в общегосударственном масштабе, хотя это казалось бы никак не может быть последствием мировых войн. Из самых разрушительных войн победителями выходит тот, кто их развязывает, при этом до определенного времени оставаясь в тени. В 1914 году Соединенные Штаты развязали Первую Мировую войну имея главную цель: из должника Европы превратиться в ее кредитора, что было достигнуто вместе с параллельным разрушением всех европейских империй (число "независимых" государств при этом резко возросло), во Второй Мировой войне, которую тоже развязали американцы, зажав со всех сторон безобидного берлинского мечтателя Адольфа Гитлера, и вынудив его на не совсем продуманные шаги в первую очередь в отношении восточного параноика-недоучки имеющего у себя в рабстве двухсотмиллионный народ. Цели американцев здесь были куда более глобальными. Имея хороших геополитиков, они конечно же понимали, что контроль над миром заключается не в контроле над Балканами, или участком между Вислой и Одером, и даже не над Босфором с Дарданеллой. Их наверное даже мало интересовало возьмут или не возьмут немцы Москву, или кто победит под Сталинградом или Курском. Поэтому пока волк дрался с медведем американцы строили клетку вокруг арены, чтоб не дать победителю набросится на новую жертву. Когда же медведь переломил хребет волку, пути ему дальше не было - клетку охраняла стража с атомными бомбами.

Все это нужно знать и помнить для того чтоб понять: интеллектуал-социализм никогда не сможет быть установлен, даже в крупной стране, если существует другая страна которая сможет этому процессу мешать. Это есть важнейшее геополитическое условие установление интеллектуал-социализма, в одной, отдельно взятой стране - отсутствие внешней угрозы могущей этому помешать. На данный момент единственная сила которая может вмешаться в дела ЛЮБОЙ страны мира--Соединенные Штаты. Они себя уже поставили вне закона. Они хотят быть львом в джунглях, забывая при этом что там еще есть тигры и слоны, а аналогию этим животным в современной геополитической раскладке подыскать не удается. Есть понятие "азиатские тигры", - но какие это тигры - это воши. Китай или Россия на роль слона пока не тянут, ибо слон может если не сожрать, то по крайней мере раздавить льва, чего опять-таки не наблюдается.

Интересно предположение: а нельзя ли начать установление интеллектуал-социализма с "главной" страны, т.е. с Соединенных Штатов? Нельзя. Интеллектуал--социализм концепция сугубо европейская, и она всегда разрабатывалась под европейцев и в русле европейской культуры, хотя настоящее состояние Европы таково, что интеллектуал--социализм придет в нее с ВОСТОКА. Это будет ветер который освежит ее после Потрясение, хотя уже сейчас население Европы изрядно устало от истории. Ветер с Востока. Что до американцев, то формулировать какие--либо программы для всего американского социума - дело бессмысленное, хотя бы потому, что до сих пор не существует четкого определения, что есть этот социум в интеллектуальном, биологическом, антропологическом виде, тем более что он подвержен весьма быстрым изменениям.

1990--1995

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Начала интеллектуал-социализма

Michael A. de Budyon

Часть I

Общество

Начало I

Фабулы и преамбулы

> Мы должны дать самим себе отчет в нашем бытии, следовательно, мы хотим также стать подлинными кормчими этого бытия и не допустить, чтобы наше существование было равносильно бессмысленной случайности. В отношении жизни нужно допустить некоторое дерзновение и риск, тем более, что в худшем, как и в лучшем случае мы все равно ее потеряем.
>
> *Фридрих Ницше*

Сразу предупреждаю: речь не пойдет ни о программе всеобщего «спасения», ни о планах глобального «насыщения», ни о проектах всеобщего «оздоровления». Реалии таковы, что нет места и времени даже на теоретические проработки подобных утопий, тем более что последние тридцать веков сонмы интеллектуалов этим уже занимались, отдельные их достижени были использованы, но результат — практически нулевой. Крупнейшей методологической и структурной ошибкой их была попытка решить проблему, руководствуясь принципом «от общего к частному», т. е. путь к достижению нормального генезиса отдельного индивида виделся им через достижения подобного состояния для всего общества. Выражаясь современной терминологией, можно сказать, что их мировоззрение, программы, конечные цели, носили ярко выраженный гуманистический характер, и ни в коем случае не являлись признаком, который позволил бы сделать вывод о недостаточном понимании ими сути проблемы, тем более наличия у них какой-либо формы интеллектуального ослепления. Их взгляды на рассматриваемые здесь вещи — суть продукт либо античной, либо иудеохристианской цивилизации, которые, хотя бы в силу своего предшествующего по отношению к нашей эпохе положению — были неизмеримо более просты, и теоретически допускали руководство гуманистическими нормами в самом идеализированном варианте. Но время их безвозвратно ушло.

Двадцатый век не оставил нам ни малейшего шанса воспользоваться этим багажом гуманистического наследия, однако подарил нам другую, значительно более ценную возможность — наблюдать три реальных пути поступательного развития общественно-экономических систем: рыночный капитализм, коммунизм и национал-социализм. Каждый из них имел свои положительные стороны, которые достойны того, чтоб взять их на

вооружение для нашей будущей интеллектуал-социалистической системы. И мы возьмем их. Но эти системы имели единственный главный недостаток — отсутствие интеллектуального приоритета. Совершенствование научно-технической базы, рост жизненного уровня, повышение качества социальных программ, безусловно свидетельствует о развитии того или иного общества, но это не есть свидетельство того, что это развитие *правильное*, ибо правильным развитием можно считать лишь то, при котором данное общество может развиваться бесконечно долго. Что же касается современных систем, то прогнозирование их развития даже на 10–15 лет вперед существенно затруднено.

1. Большевизм и немецкий национал-социализм

Если с позиции сегодняшнего дня сравнивать эти два общественно-политических устройства, нужно признать, что национал-социализм в Германии за какие-то 12 лет своего существования достиг значительно больших успехов, чем любая коммунистическая страна, даже СССР, за гораздо больший период. Это еще более удивительно, если учесть малые территориальные размеры Германии, и ограниченность ее природных ресурсов. Объяснение этой «загадки» нужно искать исключительно в различии методов использования интеллекта в Германской и Советских империях. Для начала, необходимо совершить небольшой экскурс в прошлое и вспомнить, что история коммунизма как концепции, насчитывает, минимум 2500 лет, если считать ее первооснователем Платона, если же считать Моисея, то ей более 3000 лет. Предшествующие 70–80 лет до революции 1917 года в России были периодом активнейшей подготовки бессознательных масс к восприятию коммунистической идеи, как в самой России, так и в Западной Европе. Как кто-то метко выразился — интеллигентов превращали в ослов, а бессознательную массу — в свиней. Как же так случилось, что коммунистические страны изначально были обречены стать пожизненно отстающими во всех сферах приложения человеческой деятельности, а взлелеенные мечты о мировом царстве справедливости воплотились в царство дегенератов? Прежде всего, глубоко абсурдным был сам принцип — «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Все критики коммунистической доктрины хором кричат, что, мол, осуществление его было невозможно из-за бесчисленного ряда причин. Однако эти критики при этом не замечают, что, называя эти причины, они тем не менее, совершают одну грубейшую аналитическую ошибку.

Во-первых, разговор таким образом, сразу переводится в примитивную плоскость поиска экономических, материальных, технических и социальных препятствий: иными словами обсуждается не произведение искусства, а подставка, на котором оно стоит. Нас, интеллектуал-социалистов, вообще не интересует, можно или нельзя было построить коммунизм. Даже если будут сделаны какие-то совершенно фантастические научные открытия, которые позволят без ущерба для природы построить общество потребления «по потребностям» — хоть за пару часов, — мы даже в этом случае должны оставаться на последовательно антикоммунистических позициях, ибо коммунизм вреден интеллектуалу, даже ни как форма управления, а как доктрина.

Рассмотрим подробнее основной его постулат «от каждого по способности — каждому по потребности». Способности, безусловно, у всех разные. Будем для простоты рассуждений считать, что людей с очень высокими потребностями по сравнению с потребностями среднего человека не будет вообще. При любом раскладе, в конечном ито-

ге мы придем к ситуации, что какой-нибудь бессознательный дегенерат, (а коммунизм по своей природе способствует резкому увеличению их числа), способности которого весьма спорны, и пользы от которого даже меньше, чем от плешивого дворового кота, который полезен хотя бы тем, что ловит крыс и больных голубей, будет иметь одинаковые права и одинаковые потребности со всеми интеллектуалами! На это-то как раз обращается наименьшее внимание. Что коммунизм — это прежде всего абсолютное равенство, причем — и формальное, и фактическое. Могут возразить, что рай — это тоже абсолютное равенство — и формальное, и фактическое. Да это так. Но вот только попадают туда далеко не все, критерии попадания не ясны, и никогда не станут ясны, так что разговор автоматически переходит в беспредметный.

Иными словами — нет смысла рассуждать на тему: возможно или невозможно было бы построение коммунизма, но есть смысл поразмыслить над тем — а нужно ли? Риторичность этого вопроса становится еще более очевидной, если представить: а удобно ли вообще было бы быть интеллектуалом при коммунизме? Главная же причина поражения коммунизма — технологическая отсталость. Это, конечно, не единственная причина, но она перешивает все остальные причины, вместе взятые.

С немецким национал-социализмом — совсем другое дело. При всей малозаметности фигур, стоявших как у его истоков (исключая, конечно, Гитлера), так и у руководства Германией 1933–45 гг. необходимо признать, что все эти люди были выдающимися пассионариями, довольно ясно представляющими свое предназначение. Успехи, достигнутые Германией за первые 5 лет национал-социализма, поражают воображение любого, кто знаком с историей Третьего Рейха (уместно вспомнить что представляла Россия, даже не через пять, а через пятнадцать лет после прихода большевиков). Экономические и социальные проекты, разворачиваемые в Рейхе и прерванные войной, поражают не меньше. Даже то, что было сделано за эти годы, позволило Германии, — которая в сравнении с США, СССР и Англией, с ее бесчисленными колониями, просто какое-то княжество Монако, — вести войну с этими монстрами 6 лет. Национал-социализм, в отличии от большевизма, выделял не «класс-гегемон», состоящий из жалких подонков и генетических отбросов, а развивал культ сверхчеловека, который, как ни крути, а должен быть прежде всего интеллектуалом, ибо сверхчеловек не может быть орудием в чьи-то руках, принципиально (в противном случае какой же это сверхчеловек?), а интеллект для этого — главное предварительное условие.

Национал-социализм был, безусловно, более устойчивой и продуктивной формой управления, и причины его поражений — сугубо внешние, и достигнуты организованным давлением всего мира. Но и национал-социализм не был самой передовой формой управления, хотя направление его эволюции было правильным. Нордическая сверхнация, которую он выделял, тоже в основном состояла из бессознательной массы, плюс национал-социалистические лидеры полностью игнорировали интеллектуальный потенциал покоренных народов, что рано или поздно привело бы и к кризису внутри Рейха и к деградации подвластных ему народов. Сейчас очень любят сравнивать коммунизм и национал-социализм, и хотя все существующие идеологические модели имеют много общего, ибо предназначаются для управления бессознательными сообществами, можно констатировать, что национал-социализм, был более развитой разновидностью коммунизма, предназначенной для использования в рамках немецкой нации. Остальные народы лидеров Рейха интересовали куда в меньшей степени, либо не интересовали вообще. Однако, если коммунизм похоронен, и, наверное, навсегда, то ренессанс

национал-социализма возможен практически в любой европейской стране.

2. Металлическая удавка

Относительный экономический успех, достигнутый современными странами Запада, а также побочными продуктами их экономик, а именно: Японией, Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром, — отнюдь не свидетельство каких-либо принципиальных преимуществ Западных экономических моделей. Просто реальная ситуация такова, что в силу многих причин, главная из которых — победа Соединенных Штатов во Второй Мировой войне, страны-саттелиты, именно с таким типом экономического устройства оказались единственными поступательно развивающимися (другие были просто стерты с лица Земли). Здесь совсем не причем ни демократия, которой они так кичатся, ни разного рода права и свободы, которыми они якобы наделили свои народы. Их экономики — это конечный результат эпох колониализма и неоколониализма. По сути, высокоразвитые страны Запада — это корпоративный орден, со своим уставом, живущий, в основном, за счет ограбления колоний, и в меньшей степени за счет эксплуатации собственных народов (последним грешат США, Япония, и другие страны Юго-Восточной Азии). Сейчас эти государства на экономическом Олимпе, поэтому объяснять свои успехи они могут как угодно, все равно сравнивать не с чем. Все альтернативные экономические модели уничтожены. Их объяснения, в свою очередь, толкают бессознательную массу из развивающихся стран (постсоветское пространство, Латинская Америка, Китай) к выработке ошибочного экономического мышления. Состояние науки и техники сейчас все еще находится на таком уровне, что, если какая-либо страна захочет начать жить не по средствам, то ей нужно прежде всего заставить работать на себя другую страну или страны. Собственными ресурсами могут поддерживать высокий уровень жизни (обратите внимание: жизни, а не экономического развития) только небольшие страны, живущие либо торговлей сырьем (страны Персидского залива, Бруней, Люксембург), либо занимающиеся выбиванием и аккумулированием денег из «денежных мешков» (Швейцария, Лихтенштейн, Монако).

По сути, вся Западная экономическая система — продукт американской экспансии. Она была так задумана изначально и осуществляется, не считаясь с интересами ни одной страны. Исчезновение Соединенных Штатов, если оно, конечно, произойдет, неизбежно повлечет за собой предварительный распад и исчезновение этой системы, как немного раньше, вслед за крушением СССР, испарился т. н. «Совет Экономической Взаимопомощи». Здесь уместно напомнить, что страны общего рынка и Япония интегрированы несравненно более сильно, чем бывшие страны Варшавского Пакта, подразумевается интеграция их экономик и финансов на США. Попытки европейских стран освободиться от американской удавки пока малоэффективны и потенциально очень небезопасны, ибо аналогичные действия в свое время вынудили Соединенные Штаты начать Вторую Мировую войну, разрушить экономики всех европейских стран, а затем восстановить их, но уже в выгодном себе объеме используя для этого пресловутый план Маршалла.

Начало II

Свиньи и бисер

Самое полезное для публики — убедиться в интеллектуальном аристократизме природы.

Артур Шопенгауэр

Однако, мы не можем позволить себе такой способ управления бессознательными массами, который избрали буржуазные демократии, коммунисты или национал-социалисты. Мы просто не имеем право это делать, т. к. заинтересованы в долгосрочном использовании природных ресурсов и избежании экономических кризисов.

1. Культура и цивилизация

Культура потребления, распространенная в настоящее время практически во всех странах, ну, может быть, кроме самых отсталых и нищих, начала складываться в конце прошлого века и обуславливалась ростом и укреплением буржуазных отношении и углублением глобального кризиса и заката христианской религии среди белых народов как главных ее носителей. В принципе, закат христианства начался еще в XV–XVI веках, с загнивания Римского престола и началом Реформации, но еще лет триста какие-то элементы и недоказуемые догмы этой религии могли кое-как обслуживать европейскую цивилизацию. Укрепление буржуазных отношений и возрастание конкуренции при попытках сохранить, пусть даже в сильно урезанном виде, некоторые нормы христианства, способствовало раздвоению личности. Естественно, буржуазии для сохранения здорового образа жизни, следовало чем-то поступиться. Поступились, как нетрудно догадаться христианством. Нет, принцип Богу — богово, а Кесарю — кесарево не нарушился, но появился сильный крен в Кесареву сторону, ведь и сейчас нормой считается пригласить попа для «освящения» машины, домика, дачки, особнячка, банка, и прочих вещей, нажитых за счет чудовищного оболванивани «агнцев». Интересно, были ли случаи освящения публичных домов и стриптиз-баров? Но, впрочем, это уже не так важно, ведь первая часть постулата как-то выполняется.

Во всех других мировых религиях происходят аналогичные процессы, но идут они медленнее, как раз вследствии более низкого уровня развития государств, где они явля-

ются определяющими. Если, к примеру, взять ту же Японию, Южную Корею, а я беру те страны, которые достигли экономического роста не распродавая сырье, как, например, страны Ближнего Востока, то период их развитого существования насчитывает максимум сорок лет, что, конечно, является довольно малым сроком для возникновения глобальных подвижек в сознании. Но все же они неизбежны и там.

Итак, реальное укрепление буржуазии как класса могло произойти только вследствии укрепления производства, а укрепление производства могло быть возможным только при наличии большого рынка потребителей, которые произведенную продукцию могли бы покупать. Поэтому буржуазия, повышая себе жизненный уровень, своей деятельностью способствовала повышению и уровня жизни бессознательных масс, ибо они и являлись главными потребителями. Не все, правда, шло так гладко, но Запад снизил опасности периода первоначального накопления капитала жутким ограблением колоний, а Россия, почему-то не научившаяся за тысячу лет никого грабить, кроме самой себя, заплатила за этот период двумя революциями, реставрацией, продажей (нет, отдачей!) себя Западу в качестве сырьевой базы, и... началом нового периода накопления капиталов примерно с конца 1989 года. т. е. система «производство-потребление» постепенно шла «вразнос», большее производство порождало большее потребление, а поскольку рекультивация природных ресурсов почти во всех случаях невозможна либо требует длительного времени, то мы в конечном итоге и получили: экологический кризис (часто очистные мероприятия обходятся дороже самого производства), рост интенсивности производства (результаты — рост психических заболевании, кризис семьи, «эмансипация женщин», дегенеративные и бионегативные дети, попадающие с родильной палаты прямиком в реанимации, рост наркомании, и в конечном счете полное физическое и интеллектуальное вырождение), рост общей напряженности и терроризма, который является в большинстве случаев реакцией человека на условия жизни и деятельности, кардинально несоответствующие принципам нормальных людей и приближением глобального широкомасштабного, многоэтапного, и непрогнозируемого в своих последствиях Великого Потрясения, финалом которого будет упрощение жизненных стандартов и возвращение лучшей и эволюционирующей части человечества на естественный путь развития, насильственно прерванный 2000 лет назад.

2. Градации бессознательных сообществ

Уже сейчас можно обозначить принципы, которые лягут в нашу будущую интеллектуал-социалистическую политику в отношении андроидов. Однако, здесь мы должны заметить то, что хотя бессознательная масса и подчиняется одним и тем же законам управления, все же качество и уровень ее развития различен, и определяется он в общем расовыми, а в частном — национальными корнями. Вообще, игнорирование расовых аспектов является глубочайшим невежеством, и противоречит основным законам и нормам эволюции. Для нас, интеллектуалов, расы различаются по своему интеллектуальному потенциалу, т. е. по вероятности появления среди представителей какой-либо расы интеллектуала. Следовательно, и ценность данной расы или нации определяется количеством данных ей интеллектуалов за все время ее существования.

Составить такую расовую, а затем и национальную градацию высшему интеллектуалу не составит труда. Единственный совет — не учитывать интеллигентов (см. Начало

«Интеллигенты и интеллектуалы»), иначе список рискует превратиться в градацию наций по уровням дегенерации. Ясно, что бессознательная масса, в отличии от интеллектуалов, которые должны составлять равную Элитарную Формацию, будет делиться, как и положено, по уровням интеллекта, и таких уровней будет максимум три, что равно числу современных больших рас. Соответственно, что и различные сферы производственной деятельности также должны делиться по уровням интеллекта, и обслуживаться соответствующими расами. Для удобства интеллектуалов наиболее высшая бессознательная раса, могла бы стать посредником между Элитарной Формацией и двумя низшими расами (особенно учитывая то, что две низшие бессознательные расы по численности превышают высшую эдак раз в двадцать). Но можно было бы организовать и четвертую, самую низшую расу, куда сбрасывались бы отходы всех трех рас. В древней Индии мы имеем прецедент такой расы, которая называлась шудрами и умело использовалась. В древней Греции, которая считается родоначальницей истинной демократии, уже давно забытой, этими шудрами были рабы, которых греки захватывали среди не подлежащих эволюции племен Малой Азии, Северной Африки и Ближнего Востока. Такой расовый подход, принятый в наше время далеко не везде, может кого-либо напугать, но все равно истинный интеллектуал рано или поздно придет к аналогичным выводам.

Интеллектуалы тоже в подавляющем большинстве, являются жертвами радикальной промывки мозгов, которая организованно проводится с конца XVIII века, с так называемой «эпохи Просвещения». Следствием промывки явилось появление огромного числа вопросов, которые интеллектуалы приучили себя даже не задавать. Такие вопросы можно отыскать в любой науке, но несомненное первенство здесь держат социальные и экономические науки, физика и биология; для нормальной деятельности интеллектуалу необходимо снять все преграды, которые хоть как-то могут ограничить интеллектуальный процесс в любом из направлений.

Нужно просто не обращать внимание на те пилюли, которые подаются со средств массовой дезинформации, и очень внимательно и осторожно относиться к псевдонаучным теориям, мириады которых возникают и насаждаются перед всяким глобальным кризисом. Но тут дело должно пойти. Сейчас, этому будут быстро учиться. Жизнь заставит. Да и такой подход полностью согласуется с Декларацией (пункт 6), где провозглашается приоритет интеллектуальных интересов над расовыми, что само собой подразумевает и приоритет рас по отношению к друг другу в зависимости от их интеллектуального потенциала.

3. Механизм управления

Следуя сформулированным предварительным предпосылкам, можно заключить, что с целью упрощения механизма управления низшими бессознательными сообществами не всегда имеет смысл охватывать их всех нашей централизованной системой. Гораздо легче будет осуществлять контроль и управление двумя низшими расами при помощи третьей, высшей бессознательной расы. Иначе нас, интеллектуалов, просто не хватит на всех, да и всегда найдется множество функций управления и контроля, которые совсем необязательно осуществлять интеллектуалу. Интеллектуальные ресурсы не должно распылять. С другой стороны, использовать относительно развитых и инициативных

представителей высшей расы на каких-то низших должностях было бы с нашей стороны полным расточительством и грубым пренебрежением интеллектуальными нормами. И вот тут-то наши интересы сойдутся, и в последствии, по окончании серии мероприятий, можно будет констатировать, что противоречия между высшей бессознательной расой и высшими интеллектуалами полностью урегулированы, причем к взаимному и полному удовлетворению обеих сторон. В конце концов, сильные должны быть всегда вместе, это один из залогов устойчивости, кроме этого интеллектуалам нужна будет естественная социальная поддержка, причем базироваться эта поддержка должна не на искусственном поддержании высокого уровня жизни, чем очень сильно злоупотребляют «развитые страны», но на поддержке сознательной, которая будет закрепляться в поколениях и усиливаться с каждым новым поколением. Ведь при всей кажущейся стабильности стран Запада, (да и то, только тем, кто оценивает стабильность по заполненности магазинов, или количеству проданных автомобилей), они находятся в очень щекотливом положении, так как все сферы жизнедеятельности, как государств, так и отдельных граждан, находятся в сверхзависимости от состояния финансовых систем этих государств, а благоденствие многих держится на искусственно завышенных курсах валют, который легко манипулируется на валютных торгах крупнейшими банками. Что же касается золота, то в ближайшее время оно перейдет в ранг обычных металлов, ибо цена его настолько занижена, что даже при изъятии огромного количества золота из обращения оно просто не сможет быть универсальным эквивалентом. Ленинский проект постройки сортиров из золота имел бы определенное основание, если бы золото не являлось ценнейшим техническим материалом. Вообще, система которая держится на столь эфемерных ценностях, как бумажки и пониженные в цене металлы, может и должна быть легко разрушена при первом же подходящем моменте. Никакого организованного сопротивления ее граждан не будет потому, что быть не может. Граждане просто проснутся утром в стране, где им уже ничего не принадлежит, а это породит не сопротивление, а паническую истерию, на последующем исследовании которой будут сделаны сотни заслуженных докторских званий, и... внесен крупный вклад в обогащение многих наук.

К местечково-мелкобуржуазным инстинктам бессознательных масс и их последствиям мы вернемся в разделе «интеллектуал-социализм», темой же данного Начала является анализ условии лояльного поведения и последующего взаимодействия высшей бессознательной расы и Элитарной Формации Высших Интеллектуалов. Анализировать принципы взаимодействия низших рас с интеллектуалами нет особых причин, т. к., во-первых, контакты между ними и интеллектуалами будут очень минимальны (в основном, в виде цифр на дисплеях компьютеров, или контроля со спутников), а, во-вторых, весь исторический процесс показал, что от этих рас не может исходить самостоятельная инициатива. Другими словами, эволюция низших рас практически невозможна без систематических контактов с высшей расой. Это было убедительно доказано в работах таких гигантов интеллекта, как Жозеф де Гобино, Вильям Рипли, Эрнст Геккель и многих других, совершенно несправедливо (а скорей всего умышленно) забытых.

4. Итак, какие же задачи ставятся перед высшей бессознательной расой?

1. Быть главной социальной опорой Элитарной Формации.
2. Служить естественным источником пополнения интеллектуальных рядов Элитарной Формации.
3. Быть естественным защитником и союзником Элитарной Формации от возможных попыток изменить существующий порядок со стороны низших бессознательных рас.

Элитарная Формация соответственно должна:

1. Быть источником интеллектуального обеспечения и удовлетворять потребности в нем высшей бессознательной расы, но строго сообразуясь с нормами интеллектуал-социализма.
2. Быть источником духовного обеспечения бессознательных масс, удовлетворя ее духовные потребности в максимально приемлимой форме.
3. Регулировать материальную сторону деятельности высшей бессознательной расы, и обеспечить ей здоровое физическое существование.
4. Регулировать и контролировать социально-биологическую сторону ее жизнедеятельности, не допускающую возникновения и развития у нее вредных привычек и псевдоценностей, разрушающих естественный уклад ее бытия.

5.

Разберем каждый пункт доскональнее. Но прежде я хочу заметить, и это особенно касается ревнителей достоинств высшей бессознательной расы, что сочетание слов «высшая» и «бессознательная» абсолютно уместно, ибо, даже находясь неизмеримо выше низших рас, она в современном представлении является всего лишь статистической совокупностью бессознательной массы, правда с наибольшим интеллектуальным потенциалом, и всего нескольких процентов интеллектуалов, которые, несмотря на все, не могут поднять общий расовый уровень выше его коллективного бессознательного. Этот недостаток очень сильно начал проявляться с началом упадка Римской Империи, когда высшая бессознательная раса стала стремительно терять накопленные тысячелетиями инстинкты. За последние 1500 лет она вела упорную борьбу за выживание сначала с арабами (почти 800 лет), затем с монголо-татарами, и, наконец, с турками. И сейчас эта борьба не окончена. Уже в третий раз только за один двадцатый век высшая бессознательная раса, последние остатки энергии которой растрачиваются на разного рода спекулятивные операции, находится на грани полного исчезновения. Ее дальнейшие перспективы, если, конечно, не проснутся дремлющие веками инстинкты самосохранения, выглядят очень туманными. Пока что их практически не видно, а потому термин «высшая бессознательная раса» отражает современное ее состояние.

6. Потребление

Итак, чтобы высшая бессознательная раса служила мощной и сознательной опорой Элитарной Формации, необходимо создать условия, при которых гармония ее и интеллектуалов, была бы максимальной. Интересы интеллектуалов будут обоснованы и проанализированы в разделе «Интеллектуалы», на интересах же бессознательной расы остановимся сейчас.

Прежде всего, необходимо обеспечить удовлетворение основных потребностей высшей бессознательной расы (далее будем пользоваться обычными терминами «масса» и «бессознательная масса», но все сказанное, без специальных оговорок будет касаться исключительно высшей бессознательной расы). Главное здесь — обеспечение нормального питания. Для этого необходимо провести радикальный пересмотр всей системы питания бессознательных масс, целью которой явится полное исключение из рациона ненатуральных и рафинированных продуктов, и замены их естественными свежими и немного возбуждающими нервную систему, а именно: мясом в разных вариациях, тропическими фруктами, а из алкогольных напитков — пивом, как наиболее безвредным и требующим для нормального «догона» относительно больших количеств потребления. Вообще, сытая масса — залог нашего будущего благоденствия и повышения вероятности появлени интеллектуального потомства. Нужно выработать у массы культ еды. Причем, наиболее здоровая пища должна быть и наиболее дешевой. На Западе это изначально решить не удалось, поэтому был сделан упор на субпродукты, эмуляторы естественных продуктов, консерванты, концентраты, полуфабрикаты, а также продукты, прошедшие сомнительную предварительную обработку. Если же оценить роль нормального питания в разрушении базовой страны коммунистического мира — СССР, то бессознательные массы с радостью встретили ее развал только из-за того, что поддались на раздуваемые интеллигентами бредни о грядущем продуктовом изобилии, ибо, в отличии от Запада, в СССР продукты были не только сомнительного качества, их еще было чрезвычайно мало. Однако мы, интеллектуалы, должны ориентироваться только на здоровую пищу.

Обеспечить ею довольно небольшое число представителей высшей бессознательной расы не составит труда, особенно сейчас, когда имеются высокоинтенсивные технологии сельского хозяйства, а тем более при интеллектуал-социализме, когда будет резко сокращено производство. Это будет также одним из занятий низших рас, рацион которых будет, однако, занижен, что приведет через лет 100–150 к нормализации их численности. Потребление нормальных продуктов, конечно же, приведет к снижению многих видов заболеваний, и к нормализации психофизического состояния масс. Еда не должна быть какой-то проблемой, и стать практически равнодоступной любому представителю высшей бессознательной расы в любом количестве, вне зависимости от уровня его доходов. Это для нас, интеллектуалов, правильное питание должно быть одним из средств, стимулирующих правильную работу интеллекта. Здесь не идет разговор о так называемых «деликатесах», которые при всех своих вкусовых качествах, являются, как правило, пищей малополезной, а зачастую и вредно действующей на организм. Потребление деликатесов сейчас в основном развито у высшей буржуазии. Ну и на «здоровье». Пусть себе потребляют...

7. Общественное здоровье

Что касается возможности возникновения отрицательных последствии реализации программы натурального и здорового питания, то наибольшая неприятность может возникнуть из-за резкого увеличения случаев появления избыточного веса. Применять вредные химические продукты для «похудения» или «сжигания жиров» — нецелесообразно, гораздо лучше создать действенный морально-психологический общественный климат, осуждающий не в меру упитанных представителей, и плюс к этому культивировать соответствующие виды спорта, которые способствуют перегонке калорий не в жир, а в мышечную массу, типа культуризма, гимнастики, велоспорта, плавания и т. д. С этим тоже проблем быть не должно.

Но не хлебом единым живы представители высшей бессознательной расы. А с позиции интеллектуал-социализма, они нас интересуют еще и как источник пополнения интеллектуалами Элитарной Формации. А это уже вопрос более серьезный, чем создание системы всеобщей обжираловки, и факторов, которые необходимо здесь учитывать, значительно больше. Интеллектуал потенциально может, конечно, появиться в любой семье. Другое дело, что вероятность его появления в здоровых семьях существенно выше, чем в дегенеративных. Возникает вопрос, можем ли мы сохранять дегенеративные семьи, из-за призрачной вероятности возможного появления в этой семье интеллектуала? Можем ли мы позволять дегенератам развивать свое потомство, и тем самым снижать вероятность появления интеллектуалов в здоровых семьях? Разумеется, нет. И тут мы подходим к необходимости проведения широкого комплекса евгенических мероприятий, разработанных английским доктором Ф. Гальтоном. По разным оценкам, проведение всего комплекса евгениченских мероприятии позволит уже через несколько поколении в 4–5 раз снизить уровень всех форм дегенерации и обеспечить залог нормального существования высшей бессознательной расы на сотни лет вперед без риска возникновения любой формы потрясения. Этим мы не только восстановим среди нее нормальный биологический фон, но и обеспечим в будущем приток здоровых интеллектуалов. Здоровых по всем параметрам, чего сейчас и близко не видно.

Ограничение контактов с низшими расами позволит резко сократить вероятность появления инфекционных заболевании, таких, как СПИД, чума, холера, венерические заболевания и т. п., очагами которых являются в основном, Центральная Африка, Индия, Индокитай, Индонезия и южные штаты США. Перечисленные мероприятия позволят в недалеком будущем резко снизить расходы на медицину. Такие мероприятия частично проводились в Германии 30-х годов, и многие социологи, занимающиеся вопросами народонаселения, отмечают, что Германия после Второй Мировой Войны значительно быстрее восстановила демографические а также биогенетические параметры нации, чем та же Россия, где какой-либо отбор всегда игнорировался, и более того считался даже чем-то неприличным.

8. Интеллектуальный приоритет

Все наши биосоциальные мероприятия относятся к предпосылкам появления здоровых интеллектуалов и созданию будущей устойчивой Элитарной Формации. Главное — создать условия, при которых интеллект, если он есть, мог бы проявиться. Интеллект,

как считают практически все ученые, является рецессивным признаком, т. е. в последующих поколениях он может проявиться, а может и не проявиться. Поэтому необходимо создать специальную систему предварительного образования для детей, которая должна быть общей как для детей интеллектуалов, так и для детей высшей бессознательной расы. Это важнейший аспект, который даст нам несколько полезных в будущем результатов. Дети интеллектуалов, которые совсем необязательно сами могут оказаться интеллектуалами, смогут контролировать и ощущать свой реальный интеллектуальный уровень, и соизмерять его с уровнем остальных. Этим, как уже понятно, будут заниматься не только сами дети, но и специально подготовленные сотрудники, действующие независимо от руководства учебных заведении. т. е. в процессе взросления будет видна пригодность ребенка для будущей Элитарной Формации. Во многих странах сейчас, к примеру, определяют склонность ребенка к той или иной форме деятельности при помощи разных тестов. Придумать что-то более глупое очень трудно, хотя тесты — одна из квинтэссенций западного общества. Индивид, даже бессознательный, куда сложнее комбинации ответов на вопросы, предлагаемые в этих тестах, что же касается интеллектуалов, то они как правило, могут заниматься совершенно разными видами деятельности, причем на высоком уровне.

Да, так вот, при такой общей системе образования у будущих интеллектуалов должен будет вырабатываться иммунитет к вредным воздействиям исходящим от бессознательных масс, ибо возникновение такого иммунитета в «тепличных условиях» будет совершенно невозможно. Если у ребенка начнет формироваться интеллект, то он с самого раннего детства будет чувствовать свое умственное превосходство, которое (следствие целенаправленной политики Элитарной Формации), будет цениться гораздо выше, чем любое другое. Интеллектуальная элитарность, если она имеет практическое подтверждение, должна формироваться с детства, у ребенка необходимо вырабатывать чувство собственного интеллектуального достоинства и интеллектуального превосходства, только тогда мы получим тип человека, четко запрограммированного на интеллектуальные ценности и интеллектуальное совершенство. Бессознательные массы, общаясь с интеллектуалами, да и просто с детьми из интеллектуальных семей, будут соответственно повышать свой культурный уровень насколько это возможно, и у них с детства должно формироваться чувство уважения пред более высоким интеллектом. Такая система образования будет существенно отличаться от современных школ, где наряду со знаниями сомнительной пригодности ребенка с детства готовят как будущего послушного винтика буржуазной системы, без прививания навыков самостоятельно думать и анализировать. Современная школа также не воспитывает волю к сопротивлению, а ее средний интеллектуальный потенциал особенно не вынуждает такое качество вырабатывать, т. к. в бессознательной толпе удобнее раствориться, в крайнем случае, можно ее терпеть, и по возможности эксплуатировать. Но сопротивляться ей, учитывая полное отсутствие у нее каких-либо моральных критериев — дело довольно бесполезное, ибо бессознательная масса сейчас видит в интеллектуалах своих основных врагов. Это является следствием наложения нескольких психологических комплексов, которые появляются у бессознательных масс при столкновении с интеллектуалами, и сублимируется в сугубо бессознательные реакции агрессии.

Поэтому у потенциального интеллектуала уже с детства должен вырабатываться классический тип психической защиты, т. е. защищаться должен не столько его биологический организм, сколько его представление о самом себе.

9. Естественная градация

Но природа в своих естественных проявлениях не дает нам ничего бесполезного. Агрессивные инстинкты высшей бессознательной расы, при всей нашей к ним неприязни, в сущности, даже полезны, разумеется, при нормальном их использовании. Эти инстинкты имеют свой генезис, который полностью объясняет их современное проявление. Но нас интересует стадно-агрессивные инстинкты высшей бессознательной расы, которую мы сделаем своим естественным союзником и защитником. И здесь опять-таки не мешает совершить небольшой экскурс в прошлое. Высшая бессознательна раса оформлялась как устойчивый организм примерно с 10000 года до н. э., т. е. с завершением ледникового периода, — до падения Трои (ок. 1200 года до н. э.). Об этом важнейшем периоде существования высшей бессознательной расы известно довольно мало (это одна из тем, на которую наложено неофициальное табу, ибо полное ее изучение могло бы выставить в очень неприглядном свете современные общественно-экономические системы и особенно стиль их управления). Но некоторые вещи все же представляются очевидными. Пережившие длительный ледниковый период, немногочисленные выжившие представители высшей бессознательной расы возвращались с Кавказа и Ирана через Переднюю Азию и Северное Причерноморье в Европу. Жизнь переселенцев, как в ледниковый период, так и после его окончания была очень небезопасной во всех аспектах, и это требовало развития и сохранения знания как главного средства к выживанию. Разумеется, что это древнее сообщество не могло себе позволить никаких лишних социальных надстроек и паразитических структур. Существовало лишь то, что было крайне необходимо, а именно — поддерживать и развивать знание, вести сельское хозяйство и ремесла, осуществлять защитные и захватывательные функции. Соответственно, сложились и три социальные группы — жрецы, воины, пахари. При такой градации бесполезных членов социума практически не существовало. Впоследствии из деградировавших его индивидов образовался четвертый класс — рабы.

Современная классическая история, которая объясняет возникновение рабства стандартными схемами попадания в экономическую зависимость вследствии возникновения неравенства, — например, из-за различия в качестве земельных наделов, представляется несостоятельной. Хотел бы я видеть, как свободный воин или пахарь, у которого чувство независимости выработалось сотнями поколений его предков, попал бы к кому-то в рабство. Да он бы просто «порешил» бы новоиспеченного рабовладельца, однако если такие случаи и имели место, то, очевидно, речь нужно вести об утрате важнейших инстинктов, т. е. о постепенной дегенерации. Практически такой строй оставался неизменным до XII века до н. э. После загадочного падения Трои в 1184 г. до н. э., эту форму устройства переняли пеласги — давние предки современных греков и этрусски, предки латинов, на территорию которых переселилось небольшое число троянцев во главе с Энейем. Т. к. этрусски, очевидно, подверглись культурному влиянию троянцев, то аналогичная градация позже была и у римлян. Правда, каждая из групп была уже несколько сложнее, (особенно группа пахарей) ввиду открывавшихся новых сфер приложения человеческой деятельности, но суть не менялась, разве что в рабство не попадали, а рабов захватывали среди более отсталых племен. Разрушение этой опробированной системы пошло с I века до н. э. после гражданской войны в Риме и установления диктатуры Цезаря. Возникали дегенеративные властные олигархии, которые за 150 лет сделали Римское государство беззащитным перед вторжением христианства.

Рим еще сохранял большой потенциал, но с этого времени начался счет его поражении, это предрешило финал Римской государственности в 395 г., т. е. раздел Римской Империи на Западную и Восточную.

10. Интеллектуальное обеспечение

Главнейшим нашим обязательством перед высшей бессознательной расой будет оказание ей соответствующего интеллектуального обеспечения. Бессознательную массу никогда не нужно обременять задачами непонятными и чуждыми ей, это формирует у нее комплекс неполноценности, причем почти во всех случаях совершенно необосновано. Прежде всего, надо исключить из ее рациона необходимость выполнения псевдоинтеллектуальных обязанностей, как в индивидуальном порядке, так и в массовом.

Во-первых, не может быть и речи о каком-либо сроке обязательного школьного образования. Обязательным может быть только обучение ребенка чтению, письму, арифметике, основным нормам жизни при интеллектуал-социализме, т. е. основным правам и основным обязанностям. Это должно происходить в первых двух-трех классах. Если ребенок после этого заявит, что он не видит смысла учиться, дальше никто его не должен удерживать в школе. Аттестат о трехлетнем образовании, — и вперед! И так должно быть на всех последующих этапах учебы. Если кто-то решил, что ему хватит шести или восьми классов, действия должны быть аналогичны.

Давно замечено, что перегрузка мозгов, генетически неприспособленных к таким перегрузкам, отрицательно сказывается на высшей нервной деятельности, и, как следствие, на всем здоровье. Помимо этого на вдалбывание ненужных бессознательным массам знании, расходуется дикое количество средств. Не меньшее их количество расходуется в последующий период ликвидации последствий мозговых перегрузок у бессознательной массы: лечения от алкоголизма, наркомании, нервных расстройств и т. п. Каждый должен иметь возможность получить такие знания, которые он может нормально усвоить и освоить. Не больше. Все остальное — только во вред.

Вторым пунктом освобождения высшей бессознательной расы от несвойственных ей занятий будет ликвидация всеобщего избирательного права. В современных буржуазных режимах, как известно, выборы всего лишь жалкий фарс, который призван подкрепить «легитимность» кандидата голосами бессознательных масс. Это превращает их в соревнование по оболваниванию бессознательных масс как наиболее массового потенциального электората. В результате это приводит к очередному всеобщему разочарованию, и падению престижа власти. Возьмите любого президента-дегенерата, и спросите у бессознательных индивидов, — не за него ли несколько лет назад они голосовали? Только самые честные по секрету, признаются вам: за него. А как минимум девять из десяти будут рвать на себе вещи, махать руками и кричать, что мол, за этого урода они никогда не проголосовали бы, более того они всегда считали его отъявленным кретином. Но позволительно задать вопрос: как этот дегенерат, урод и кретин, годом-двумя раньше стал президентом? Причем набрал 60–70, а в более отсталых государствах 80–90% голосов. Ведь эти же бессознательные массы его и избрали, а теперь боятся признаться. Комплекс неполноценности. Природные инстинкты, однако, подсказывают бессознательным массам единственный верный способ — голосовать ногами, т. е. попросту не приходить на выборы. Но и буржуи выходят с этого положения, при-

нимая законы, уменьшающие необходимый процент участия в выборах. При интеллектуал-социализме все органы интеллектуального управления будут выбираться только интеллектуалами и из интеллектуалов. Бессознательная масса может выбирать только низовые звенья, которые в основном будут осуществлять функции ее внутреннего самоуправления. Такой подход существенно ограничит, а, возможно, и полностью исключит возможность выбора бессознательными массами себе в «паханы» какого-либо интеллигента, что, конечно же, повысит устойчивость системы ИС. Что касается референдумов, то все существующие политические режимы проводят их только тогда, когда с высокой точностью известен конечный результат, подготавливаемый заранее обработкой бессознательных масс. Референдум — самая низкоинтеллектуальная форма выяснения общественного мнения. Это слово исчезнет сразу же после установления ИС, и никогда не будет применятся. Массам, кстати, нравятся сакральные вещи, к коим референдум не относится, поэтому если мы, интеллектуал-социалисты, основываясь на неощущаемом массами анализе их общественного мнения, придем к необходимости осуществить какие-либо преобразование и реформы, то выдадим их как нашу инициативу, а не как результат референдума, положительное решение которого бессознательные массы могут поставить в заслугу себе. Вышеперечисленные мероприятия являются мерами по освобождению высших бессознательных рас от излишнего умственного напряжения и неуместной социальной активности.

11. Духовное обеспечение

Устойчивость нашего гармоничного взаимодействия с бессознательными массами, конечно же, не должна измеряться только материальным и интеллектуальным обеспечением, которое мы ей предоставляем. Во всяком случае, к нормальным условиям существования массы довольно быстро привыкают и перестают обращать внимание на их качество, а уж тем более как-то ассоциировать их с существующим в Формации способом управления. К тому же, сытый и довольно беззаботный образ жизни высвобождает массу внутренней энергии бессознательных масс, которая далеко не всегда может сублимироваться в приемлемые для нас формы, типа секса, спортивных занятий, или какого-нибудь более массового развлечения вроде просмотра футбольного матча с последующим кулачным боем (без применения спецсредств) между болельщиками команд-соперников, или возобновления старинной традиции гладиаторских или рыцарских боев (с применением спецсредств). Все это очень хорошо, но недостаточно.

Масса жаждет внутренних бессознательных ощущений, и если мы их не обеспечим, то с годами неизбежно нарастание отрицательных явлений, имеются ввиду попытки самостоятельного поиска бессознательными массами источника таких ощущений, что неизбежно выльется в рост наркомании и алкоголизма (тут учет и контроль может оказаться довольно малоэффективным), нарастание психических заболевании шизоидного типа, я уж молчу о росте такой мелочи как, неврозы и психозы. Это, конечно же, ослабит гармонию взаимодействия между нами и высшей бессознательной расой. Низкоинтеллектуальные режимы обычно использовали политику спаивания масс, чувствуя приближающийся конец своего правления. Алкоголизация отвлекала бессознательные массы даже от примитивных попыток проанализировать существующее положение, попытки же его проанализировать зачастую способствовали резкому усилению потреб-

ления алкоголя. Сытый и размеренный образ жизни рано или поздно рождает чувство безысходности и способствует специализации высшей бессознательной расы как вида, т. е. ведет к утрате эволюционных рецессивных признаков, что, как следствие, ведет к снижению интеллектуального потенциала. Это совершенно недопустимо, ибо все-таки именно высшая бессознательная раса будет служить главным поставщиком интеллектуалов в Формацию, просто ввиду большой численности ее популяции по сравнению с интеллектуалами.

Итак, необходимо духовное обеспечение. Правильное духовное обеспечение. Для начала необходимо разрешить религиозный вопрос. Безусловно, для высшей бессознательной расы необходимо сохранить абсолютную свободу религиозного выбора. Здесь, однако, нет никакого брюзжания в стиле «прав человека» или еще чего-то в этом роде. Просто, оказывая гонения на какую-либо религию, мы можем восстановить против себя большую часть бессознательной массы, причем на много поколении вперед. Здесь крупную методологическую ошибку делали большевики. Конечно, если они просто руководствовались идеей уничтожения христианства как религии, то это было идеей абсолютно иррациональной и ненужной. Коммунизм был той идеологией, в которую христианство можно было «встроить» абсолютно безболезненно, вплоть до канонизации видных большевиков «невинно убиенных», и где-то к 1942 г. (время, когда бывший семинарист Коба Джугашвили снял запрет с православной церкви, почему снял — отдельная тема), как минимум половину иконостаса церквей могли бы составлять их лики. Что же касается Троицы, то тут есть полный аналог: Маркс-Ленин-Сталин. И в случае создания такой псевдорелигии у Хрущева могли бы быть очень большие проблемы после XX съезда КПСС. Большевики как-то пытались копировать элементы жития святых, делая с них кальки для создания жизнеописании бытия коммунистических вождей. Помните книжку «Семья Ульяновых»? Мать Ленина звали Мириам Давидовна. Мать Христа тоже звали Мириам. По каноническим евангельским версиям Христос происходил из рода Давида. Имя Владимир, обозначает «владыка мира». Прямо библейские параллели. Ну чем не святое семейство? А образа новой «троицы» на бесчисленных плакатах и другой печатной продукции? А многочисленные степени посвящения, от октябренка до члена Политбюро? А превращение трупов коммунистических вождей в мощи? А инициации вроде ночных костров (при луне) в пионерлагерях? Вам это ничего не напоминает? Нет ничего удивительного, что год полного краха коммунизма как идеологии стал годом массовой бессознательной христианской истерии. Но уже поздно. Бессознательным массам мы дадим религию, которая не будет их не в чем стеснять, а именно это и есть недостаток всех современных мировых религии, которые возникли в рассвет эпохи рабовладения и служили средством абсолютного подчинения бессознательной массы. Вольтер говорил, что если бы не было никакой религии, то ее следовало бы придумать как узду для бессознательных масс. Удивительно, Вольтер, который считается таким интеллектуалом, в сущности, говорил такие банальные вещи. Позволительно спросить: не тоже ли самое делали творцы всех новых сект, выродившихся впоследствии в мировые религии? Это уже поняли тогда. Но тогда не поняли, да и не пытались понять, к чему приведет культивирование таких религии через 500, 1000, 2000 лет. Но жизнь продолжается.

Христианство быстро исчезает как религия, разрываемая на части как сектами, действующими извне, так и своими же попами, каждый из которых возомнил себя патриархом. В общем, идет естественный процесс, и для нас, интеллектуалов, он важен

лишь тем, чтоб по возможности не допустить скатывания бессознательной массы в лоно уж какой-нибудь совсем параноидальной псевдорелигии. Хотя эта псевдорелигия все равно будет использовать элементы христианства, это очень хорошо демонстрируют религии и секты, появившиеся в последние десятилетия. Так или иначе, все они ожидают прихода «спасителя». Иногда в роли «спасителя» выступает лидер секты. В принципе, они бессознательно подготавливают приход такого «спасителя». Масса желает «спастись», сроки «второго пришествия» и Судного Дня в Библии прямо не указаны, поэтому эти секты отвлекают части наиболее бессознательных масс от напряженного ожидания. Но если «спасителя» ждут, то он придет. Бессознательные массы никак не могут понять, что все вещи, которые происходят, являются следствием их бессознательных желаний, а мы, интеллектуалы, здесь мало что можем изменить. Роль «спасителей», однако, мы на себя взять не можем, даже формально, так так в случае какой-либо неудачи «спаситель» моментально превращается в гонимого, и зачастую сдается своими бывшими последователями. Мы также не можем рекомендовать бессознательной массе даже приблизительных вариантов «спасения», эта задача невозможна ввиду сильно развитых коллективных инстинктов и воздействия коллективного бессознательного на отдельных индивидов. Для каждого нужен свой, особый вариант, и то он не гарантирован. «Спасется» лишь тот, кто вовремя придумает необходимый вариант лично для себя, ибо правило «спасайся кто может» будет действовать буквально. Если рассматривать статистическую модель «спасения», что в настоящее время очень затруднено, то в общем «спасется» лучшая часть высшей бессознательной массы, ведущая более-менее правильный образ жизни. Такой вариант и нас больше всего устроит, помимо всего прочего, и в том плане, что на очень долгое время будет исключена всякая возможность появления псевдорелигии, зацикленной на пришествии «спасителей». Кто «спасется», тот может поблагодарить бога за свое «спасение», но не быть обязанным какому-то спасителю. Бог своих всегда спасет, и для этого совсем незачем кого-то посылать, хотя опять-таки, если бессознательная масса хочет увидеть «спасителя», то она его увидит. . .

Что касается других больших религий, то, в принципе, буддизм, даосизм, индуизм и другие религии, основанные на ведической культуре, не имеют принципиальных противоречий с основными нормами интеллектуал-социализма. Гораздо сложнее обстоит с исламом, который в общем, является библейским продуктом, специально редуцированным для Ближнего Востока. Но ислам значительно более консервативнее христианства, поэтому-то он и находится до сих пор в стадии относительного прогресса. Разрабатывать проекты совмещения христианства или ислама с интеллектуал-социализмом нет необходимости по причине слабой устойчивости данного проекта, здесь будут уместны только эволюционные мероприятия.

Гораздо больший эффект может дать возрождение древних религий, нормальный генезис которых был прерван вместе с деградацией античного мира. Многие традиции и ритуалы этих религии существуют до сих пор как в натуральном виде, так и в формах, извращенных христианством. К примеру, древний языческий праздник Ивана Купалы, который празднуют (правда, под разными названиями) практически все народы, составляющие высшую бессознательную расу, мракобесами, душившими с IV века все религии, альтернативные христианству, был переиначен в рождество т. н. «Иоанна Предтечи», личности, существовавшей лишь в больном воображении «святых апостолов» Петра и Павла. Почитайте Евангелие от Иоанна (1:6–40), от Марка (1:4–34), от

Луки (1:13–80, 3:1–23) — простейший логический анализ показывает, что эти истории явно выдуманы, и там нет никакого намека на то, что «Предтеча» родился именно в этот день. А праздники проводов зимы? А новый год? А Красная Горка и Вальпургиева ночь? Как церковники не противились, но праздники эти сохранились до сих пор. Официальное же христианство взяло от язычества худшее — поклонение идолам — иконам.

Поэтому в области духовной политики ОИСП будет наиболее целесообразно стремиться именно к возрождению среди бессознательной расы именно древних религиозных традиций: скандинавских, славянских, германских, древнегреческих, римских, авестийских, т. е. неоязычества. Эта задача будет существенно облегчена тем, что в последнее время вновь возрастает интерес к этим традициям, обусловленный опять-таки кризисом христианства. Не исключено, что могут возникнуть новые религии, основанные на синтезе различных традиций, причем как западных, так и восточных. В любом случае, вариантов здесь много, а путь один — нам не нужна религия слабых юродивых дегенератов, но нам нужна религия солнца, огня, металла, камней, воды, ветра — т. е. нормальных естественных стихий.

Воссоздание и реконструкция такой религии — ключевая задача интеллектуал-социализма по работе с высшей бессознательной расой.

Часть II

Интеллектуалы

Начало III

Созерцание пространства

«Не позволяйте волкам похищать агнцев, которые суть дети Солнца!»

Книга Велеса

интеллектуал-социализм, выделяя интеллект, как необходимое условие вхождения в будущую Элитарную Формацию, предъявляет к интеллектуалам, как к наиболее совершенному типу, и очень высокие требования. Далеко не каждый интеллектуал уже сейчас может им соответствовать, но достичь такого соответствия, конечно же, могут все интеллектуалы, причем в довольно короткие сроки. Интеллектуал должен готовить себя к переходу в Элитарную Формацию уже сегодня. Исследования показали, что сознательно или бессознательно идеи и нормы ИС, готовы воспринять практически сразу не более 25–30% от общего числа интеллектуалов. Они практически готовы перейти в интеллектуал-социализм в настоящее время. Что же делать остальным? Естественно, долг каждого интеллектуала, воспринимающего идеи ИС, всеми мерами способствовать возникновению такого понимания у интеллектуалов, которые, может быть из-за рода своих занятий либо вследствии неправильного воспитания (низкоинтеллектуальное влияние родителей, родственников, школы, друзей, и т. п.) находятся пока что в числе заблуждающихся. Но рассчитывать им только на помощь других интеллектуалов в трудном деле выработки в себе черт, необходимых для нормального вхождения в Элитарную Формацию, тоже не следует. Что же должен делать такой интеллектуал? Какие правила он должен усвоить в первую очередь? Чем он должен руководствоваться в нынешнее, отнюдь не легкое время?

В первую очередь интеллектуал должен осознать и почувствовать ту громадную пропасть, которая отделяет его от бессознательной массы, интеллектуал должен выработать в себе чувство элитарности и четко уяснить свое высокое назначение. Это главная предварительная предпосылка, и из нее будет вытекать все остальное. Воспитав в себе это чувство, интеллектуал сможет в дальнейшем легко абстрагироваться от ложных догм, стеснявших его всю прошлую жизнь, пусть даже эти догмы и усвоены несколькими поколениями. Абстрагирование позволит воспринять остальные более сложные принципы, которые, находясь в духовном сродстве с андроидами, усвоить будет просто невозможно.

Но элитарность надо чем-то и подтверждать. Поэтому, вторым моментом, необходимым уже не интеллектуалу, но интеллектуал-социалисту, будет изменение всего порядка интеллектуальной деятельности.

Интеллектуал может заниматься каким-нибудь одним научным направлением, может заниматься несколькими, пусть даже не связанными друг с другом, но этого еще мало. Чтобы достичь действительно высшего уровня интеллекта, нужно выработать общесистемный взгляд на вещи, нужно, помимо глубочайших знаний в научном направлении, которое является специализацией для данного интеллектуала, еще и иметь достаточный уровень знании во всех основных науках, как фундаментальных, так и в гуманитарных, и плюс к этому, самое важное, выработать у себя аналитическое мышление, гармонически разветвленный аналитический интеллект. Каждая решаема проблема должна рассматриваться во многих аспектах, во взаимосвязи и со стороны различных наук. Разумеется, для появления такой формы интеллекта, интеллектуал должен находиться в стадии постоянного самосовершенствования.

Где бы он не находился, будь то в лаборатории, на отдыхе, в поезде или самолете, в компании знакомых, он должен постоянно наблюдать и анализировать окружающие его события и факты, поведение окружающих его андроидов, реакции их на различные «возмущающие» воздействия. Вся жизнь интеллектуала должна превратиться в бесконечный интеллектуальный поиск и развитие разносторонних интеллектуальных способностей. Ясно, что такой образ жизни будет резко выделять интеллектуала среди бессознательной массы, и дороги этих двух антагонистических (в настоящее время) сообществ будут постепенно расходиться без особой возможности когда-либо в будущем сойтись вновь. Это будет один из путей перехода в интеллектуал-социализм. Воспитывая в себе черты интеллектуал-социалиста, интеллектуал должен постоянно контролировать свое внутреннее состояние. Это требует развития определенных способностей, связь интеллекта с которыми прослеживается, может быть, и не так явно, но без них интеллектуальное совершенство будет очень затруднительно. Основное здесь — научиться контролировать свое здоровье и прогнозировать максимумы внутреннего интеллектуального потенциала. Здесь каких-то общих советов для всех дать нельзя, но, так или иначе, все они сводятся к размеренному образу жизни, исключению тяжелой физической работы, которая расходует попусту ресурсы организма, которые могли бы пойти на интеллектуальную работу, правильное питание, а именно снижение до минимума продуктов, расшатывающих психику, ослабляющих нервную систему, и, как следствие, понижающих интеллект. Это прежде всего алкоголь, табак, субпродукты (искусственные соки, продукты содержащие минимум витаминов, разного рода концентраты-наполнители). Они свое время разрабатывались с целью насытить рынки дешевыми продуктами ввиду относительно дорогой себестоимости свежих сельскохозяйственных товаров. Исключив по возможности эти продукты, интеллектуал в кратчайший срок почувствует резкое улучшение внутреннего состояния. Что же касается внутреннего интеллектуального потенциала, то для его контроля и прогнозирования (а это важно для правильного планирования научной работы, на время его максимумов нужно оставлять самые трудные части этой работы), то здесь нужно иметь определенное «внутреннее зрение», которое обязательно появится при переходе к интенсивной интеллектуальной деятельности, т. к., занимаясь ею постоянно, интеллектуал сам будет чувствовать, когда она идет лучше, когда решения, простые и гениальные, возникают как бы сами собой, когда совершенно неожиданно появляются ответы на вопросы,

которые до этого не удавалось получить за несколько месяцев. Такая организация будет естественно очень эффективна (она используется многими интеллектуалами), ибо любая интеллектуальная работа делится на нудную рутинную часть типа сбора предварительной информации, составления первичных планов, выбора метода решения, и, наконец, части, которая требует непосредственно приложения высокого интеллекта. Замечено, что у большинства интеллектуалов максимумы интеллектуального потенциала чаще всего встречаются либо в апреле–мае, либо в августе–сентябре (это кстати, долго изучал Ц. Ломброзо). Вообще вся интеллектуальная деятельность индивида должна полностью соответствовать местности, в которой он проживает, и здесь свое влияние оказывают и климатические условия, и солнечная активность (влияние солнца на интеллект многими зря недооценивается), каждый интеллектуал должен опытным путем проверить и оценить это влияние. Время, затраченное на проверку, потом быстро окупится резким повышением эффективности и скорости интеллектуальной работы.

Однако, приведение своего внутреннего состояния в соответствие нормам ИС, это хотя и необходимое, но далеко не достаточное условие. Мы, интеллектуалы, живем среди мира бессознательной массы, и как бы мы не стремились ограничить ее влияние, полностью исключить его на первом этапе не удастся. Поэтому выработка правильного способа взаимодействи с массами также очень важна. Вследствии грубого несовершенства в социальной структуре всех общественно-экономических систем, градация в общественном положении идет не по уровням интеллекта, а по различным случайным критериям, которые исторически сложились вследствии подавляющего численного превосходства бессознательной массы, и, как следствие, носят низкоинтеллектуальный характер. По сути уровень положения в обществе определяется уровнем капиталов, которыми индивид может располагать. А ведь общеизвестно, что капитал зарабатывается путем грубого надувательства все тех же бессознательных масс, ибо они являются основными потребителями почти всех видов продукции и услуг. В принципе, практически вся экономическая деятельность выглядит как гигантский конкурс по оболваниванию и одурачиванию (с помощью к примеру рекламы) несчастных бессознательных масс, с единственной целью заставить ее купить какой-нибудь товар, что она в принципе и делает. Конечно, оболванить бессознательную массу не зазорно и для нас, но в том-то все и дело, что для подавляющего числа интеллектуалов это не может стать постоянным занятием. В будущем данным вопросом будет заниматься специальный орган, задачей которого будет делать это без ущерба для интеллектуалов. Пока же мы пользуемся одними деньгами, ходим в одни магазины, а поэтому различные проекты пополнения капиталов за счет сбыта какого-либо товара не могут не задеть и нас. Иными словами, пока мы, интеллектуалы, делаем высшее дело, кто-то занимается умножением капиталов. И пусть бы себе занимались, но получается так, что все средства концентрируются у этих групп, в результате чего образуется гигантский разрыв в доходах и, следовательно, поскольку платим не мы, то и музыку заказываем тоже не мы. А какого качества «музыка» заказывается ими — известно.

Итак, обозначим главные принципы взаимодействия интеллектуала с бессознательными массами. Фундаментальным и главенствующим фактором является полная независимость интеллектуала от бессознательного андроида. Независимость должна быть во всех отношениях, и в финансовом, и в духовном, и в социальном, ну и понятно, что андроид не должен оказывать тлетворное влияние на интеллект.

Разберемся с этим подробнее. Сейчас каждый интеллектуал, решивший войти в

будущую Элитарную Формацию, должен задаться вопросами, которые покажут ему, действительно ли его сегодняшня деятельность отвечает хотя бы в какой-то мере критериям интеллектуал-социализма, или же он своей деятельностью способствует дальнейшей же своей самодеградации? И первое, что должен такой интеллектуал, это четко разобраться, на кого он работает (речь не идет об интеллектуалах, которые работают на себя). Он должен проанализировать, действительно ли его повседневная работа соответствует его уровню интеллекта и вообще, способствует ли его работа прежде всего повышению его статуса как интеллектуала, или же он является обычным патроном в обойме какого-нибудь низкоинтеллектуального вышестоящего андроида. Интеллектуал должен прикинуть, кому прежде всего выгодна та работа, которую он делает, пусть ему даже за это хорошо и платят. Делая работу, которая приносит особенно большие прибыли буржуазии, и в основном ориентирована на потребление бессознательной массой, интеллектуал бессознательно отодвигает наступление интеллектуал-социализма, и тем самым наносит ущерб другим интеллектуалам. Высший статус и полную интеллектуальную свободу интеллектуал почувствует тогда, когда поймет, что работать можно и нужно только на соответствующие его интеллектуальному уровню или еще более высшие, интеллектуальные структуры. Ведь в конечном случае интеллект не должен оставаться только достоянием данного интеллектуала, иначе просто не будет взаимного интеллектуального обогащения, что может привести к частичной или полной потере знания, что абсолютно недопустимо. Обмен знаний должен идти постоянно, но обмен этот не должен обогащать ни в каких формах особ, непосредственно с интеллектом не связанных, пусть даже интеллектуал и находится у них в определенной зависимости.

Вообще, каждый интеллектуал-социалист должен тщательно взвешивать то, такие знания можно выпускать из круга интеллектуалов непосредственно на потребления бессознательным массам, а какие нет. Эту тактическую и стратегическую ошибку интеллектуалы допускали почти на всем протяжении цивилизации, обогащая своих бессознательных хозяев, они сами оставались в крайне жалком положении. Особенно этот процесс стал характерен со времени начала первой промышленной революции, к примеру тот же J. Watt, изобретатель паровой машины. Буржуи после этого собственно и укрепились как класс, вытеснив дворянство, как еще более дегенеративный класс, но что собственно получили интеллектуалы, в отличии от буржуазии, которая за какие-то двести лет, наглым образом пользуясь достижениями высших интеллектуалов, и до сих пор продолжая беспардонно их эксплуатировать, создала трансконтинентальные кланы, аккумулирующие гигантские богатства, и управляющая экономикой всех стран, руководствуясь очень сомнительными целями?

Нет, в конце-концов интеллектуалы открывая или изобретая что-либо, далеко не всегда преследовали какие-то низкие цели, типа обогащения. Если бы так было, мы бы до сих пор находились на заре цивилизации. Но трагедия интеллектуалов в том, что они не являются самостоятельным привилегированным классом, а, являясь классом, полностью зависимым от засевших в высших структурах современных утопии власть предержащих и действующих параллельно с ними компрадорских группировок, интеллектуалы вынуждены как-то к ним приспосабливаться, и даже попадать к ним в непосредственную зависимость. Это можно назвать не иначе, как интеллектуальным рабством. Освобождаться от такой современной формы рабства каждый интеллектуал должен уже сейчас, иначе говоря, он должен начать перестройку своей деятельности в таком направлении, чтобы, даже пользуясь материальной базой низкоинтеллектуаль-

ных структур, на которые работает данный интеллектуал, исключить, насколько это возможно, утечку знании структурам, не выражающим интересов высшего интеллекта. Пусть каждая кафедра, каждая лаборатория, каждое научно-производственное подразделение станет базой, на которой интеллектуалы смогут совершенствовать свои знания и проверять полученные результаты, не способствуя, однако, возможности бесконтрольного пользования этими знаниями посторонних. Ну, в целях демонстрации «бурной научной деятельности», можно иногда чем-то и поделиться. Но таких случаев должно быть немного. Но уже более глобальной задачей является обеспечение интеллектуалам самодостаточности или полной независимости от каких-бы то ни было работодателей. Для этого нужно создавать крепкие интеллектуальные структуры, что в данном начале не рассматривается. Но каждый интеллектуал должен помнить: да, сейчас они (низкоинтеллектуальные структуры) нам нужны, но мы нужны им еще больше. В принципе, мы без них можем просуществовать, сохраняя все высокие стандарты, как интеллектуальные, так и духовные, но вот они без нас не смогут просуществовать нормально даже самое минимальное время, ибо их «рыночная экономика» развалится. Развитие коммуникаций, а они уже сейчас полностью обслуживаются интеллектуалами, создало прецедент, при котором сбой в подобных коммуникациях может парализовать работу такого гигантского количества банков, бирж, и прочих ненужных нам нагромождении низкоинтеллектуальных экономик, что сотни тысяч оболтусов, именующих себя брокерами, диллерами и т. п., занимающихся выемкой денег из посреднических операций, не имеющих никакой интеллектуальной подоплеки, могут моментально, в считанные секунды, не только превратиться в нищих, но и здорово «нагреть» своих хозяев. Такой же хаос можно внести и в работу многих других структур. А это, между прочим только один пример, и далеко не самый эффектный. Интеллектуалы просто должны прочувствовать, что та информация, которой они располагают, те знания, носителями которых они являются стоят (не только в денежном эквиваленте), куда больше, чем они получают от современных систем. Если каждый интеллектуал этот ощутит, он сам решит для себя, что нужно делать, во всяком случае, дать рекомендацию на каждый случай не только нельзя, но и принципиально не нужно, ибо полностью программируемые системы нежизнеспособны. А если каждый интеллектуал начнет вносить свой маленький вклад в дело интеллектуал-социализма, то результаты будут формироваться параллельно. Интеллектуалы просто должны постепенно оттеснить низкоинтеллектуальные структуры от какой-либо формы влияния на научный процесс, и это тоже будет один из залогов нашей будущей общей Победы. Осуществляя эти начинания, интеллектуалы станут подлинными выразителями и проводниками принципов интеллектуал-социализма и постепенно поднимутся с дна низкоинтеллектуального болота, на те вершины, какие им по праву принадлежат, и не могут быть заняты ни кем иным. С этих вершин им откроется реальная возможность осуществить *созерцание пространства*. Но пространства не в геометрическом его плане, а с высоты своего победившего интеллекта, созерцать впервые за много тысяч лет достигнутую гармонию между интеллектуальным и бессознательным, материальным и духовным. Какой это произведет скачок в интеллектуальном плане, будет рассмотрено позже («Великое Потрясение»), но уже тогда можно будет сказать, что интеллектуалы оформились в самостоятельный независимый самодостаточный привилегированный класс, занимающий главенствующее положение среди всех социальных групп, руководствующийся сугубо научными принципами, и и исключительно интеллектуальными ценностями (пункты 2 и 3 Де-

кларации).

Но пока это не достигнуто, нужно еще раз усвоить принципы, предотвращающие деградацию интеллектуала, как высшее существо на Земле, а именно:

1. Никогда не работать на более низкоинтеллектуальную структуру.
2. Никогда не допускать к пользованию продуктами своей интеллектуальной работы лиц, могущих в будущем использовать их в целях, враждебных интеллектуалам и интеллектуал-социализму. (Речь, конечно идет об интеллектуальных продуктах, имеющих такую возможность).
3. По возможности не допускать утечку знания низкоинтеллектуальным структурам, могущими этими знаниями неправильно воспользоваться.
4. При сомнениях в выборе текущего направления деятельности руководствоваться их интеллектуальным соотношением, и выбирать то, которое требует более серьезной интеллектуальной работы.

Начало IV

Интеллигенты и интеллектуалы

Специфическим моментом переходного периода к интеллектуал-социализму является четкое уяснение роли, которую могут взять на себя интеллигенты. Однако, прежде необходимо обозначить признаки, свойственные интеллигентам, т. к. для многих понятия интеллигент и интеллектуал зачастую обозначают одно и тоже, поэтому детальные различия двух таких противоположных групп, должны быть выявлены особо тщательно.

В существующих общественно-экономических системах интеллигентами обычно называют людей, имеющих высшее образование и занимающихся нефизическим трудом. И, казалось бы, для ИС интересным было бы простое выделение интеллектуалов, соответствующих нормам ОИСП, из общего количества интеллигентов, и естественное превращение других в бессознательную массу. Но здесь нам придется столкнуться с самой необычной общественной прослойкой. Как и все человеческое сообщество, интеллигенция делится на две группы: интеллектуалов и бессознательную массу, и вроде как собственно никакой интеллигенции не существует. Но мы часто встречаем интеллектуалов, которые, как это ни кажется странно, осознают себя частью бессознательной массы, хотя и стремятся при этом выдерживать определенную элитарность (это свойство будет проанализировано ниже). Главным образом, это присуще представителям дегенеративных направлений в литературе, музыке, живописи, и искусстве вообще.

Собственно, на методах работы с интеллигентами можно было и не останавливаться, но это именно та группа, которая заметит или почувствует приближение интеллектуал-социализма первой, как раз благодаря наличию в ней хоть небольшого числа интеллектуалов.

Итак, интеллигенты, в своем подавляющем большинстве, суть жалкие и наивные идеалисты, мечущиеся в мире, который они сами для себя придумали, и существование которых не мыслимо вне данного мира. В их головах царит бессознательная идиллия, и уже изрядно надоевшая, и не вызывающая никакого трепета абракадабра, состоящая из первичных идей и принципов, типа «все люди равны», «все равны перед законом», «человек — высшая ценность государства», «за нашу и вашу свободу», ну и так далее, в том же стиле. Я не буду анализировать психоаналитические моменты, обуславливающие взятие на вооружение подобных первичных идей, замечу лишь то, что они как таковые интеллигентов принципиально не интересуют, и даже не осозна-

вая данный факт, интеллигент в определенной ситуации готов легко поступится ими. Сопоставив интеллигентские стенания с тем меню бредней, которые власть предержащие ежедневно предлагают вкусить бессознательным массам, можно легко заметить, что интеллигенты просто усиливают их и все равно переадресовывают на головы тем же массам. Поражаюсь, до какого абсолюта могут дойти коллективистские инстинкты интеллигентов, здесь они напоминают аналогичные у бессознательных масс, правда, на более высоком уровне. Но, что приятно, эти инстинкты выражают зачастую люди, в своем менталитете настолько убогие и ничтожные, что их псевдонаучные рассуждения, помноженные на коллективные инстинкты масс, которым они пытаются привить свою «философию», делает их еще более убогими, беспомощными и ничтожными, даже перед бессознательными массами, инстинкты которых хоть являются природными, а потому абсолютно здоровыми, и на которые мы даже не имеем право обижаться.

Трудно сказать, к какому психологическому типу можно отнести этих пресловутых интеллигентов, тут правда, нужно выделить их из числа тех, кто представляет подобного типа существа, исходя из общебессознательной тенденции следования моде на такого рода товар, от действительных интеллектуалов, которые по уважительным причинам заражены «комплексом интеллигента». Причины такие кроются в отсутствии нормального образования, в настоящем же интеллект вообще никак не обозначается и не рассматривается, а потенциальным интеллектуалам еще до школы начинают промывать мозги.

Интеллектуал, конечно же, видя свое превосходство над окружающими его андроидами, пытается создать вокруг себя своеобразный духовный заслон с целью ограничить воздействие бессознательных масс. И вот тут он и попадает под влияние интеллигентских идей, противопоставля их агрессивности этих самых масс. В процессе роста и развити интеллектуал часто бывает окружен детьми из «интеллигентных семей», интеллект у которых может отсутствовать вообще, но своим поведением и общностью интересов он к ним оказывается ближе, чем к бессознательным массам. Ликвидация «комплекса интеллигента» и разных интеллигентских привычек у интеллигентов, являющихся интеллектуалами, основная задача ОИСП по работе с интеллигенцией. То, что после этого от нее останется, можно будет рассматривать как довесок к бессознательным массам, отличия несущественны. Подходы к решению данной задачи могут быть разными, но все они сводятся в стандартный набор способов, позволяющими любым доступным нам приемом выработать у интеллигенто-интеллектуалов реакцию «вытеснения», проще говоря, они сознательно должны подавить в себе «комплекс интеллигента», и выработать иммунитет, который не позволит впоследствии сбиться с установок интеллектуал-социализма в лоно другой идеологии. Разрушение любой прослойки можно вести внося дезорганизацию в ее ряды, разрушая ее идейные основы, особенно если они базируются на сугубо рациональных принципах, которые не осуществляются долгое время, и, что хуже, не имеют иррационального, идеалистического наполнения. Параллельно нужно воспрепятствовать естественному увеличению числа интеллигентов, делая все возможное для недопущения формирования интеллигентской системы взглядов у молодых интеллектуалов с еще не оформившимися правильными принципами мышления. Этого можно достичь, обеспечив изоляцию их от источников, пропагандирующих и развивающих подобные взгляды и проведя масштабную пропаганду раскрывающую, интеллектуалам всю бессмысленность, и совершенную недопустимость для использования их в настоящее время. Дело это не легкое, и излечить

можно, конечно, не каждого такого интеллектуала, и не будет ничего опасного, если данные взгляды сохранятся у небольшого количества интеллектуалов, они сохранятся, как реликт бессознательного существования человечества, оставшийся после ухода с общественной сцены интеллигенции.

Но интеллигенты, прежде чем исчезнут, могут еще и «огрызнуться». Они, возможно, станут активным препятствием делу ИС на предварительном этапе, в первую очередь имеется в виду творческая интеллигенция, как наиболее дегенерировавшая по всем параметрам группа. Степень зла, которая она может нам причинить, не поддается даже предварительным оценкам, ибо этой части интеллигенции свойственны качества, абсолютно недопустимые для интеллектуала.

Во-первых, интеллигенты, чтобы они сами о себе не думали, являются бессознательными проводниками дегенеративных теорий. Неоценима заслуга интеллигенции, к примеру, в установлении большевизма в России, как впрочем, неоценима заслуга большевиков в уничтожении этой интеллигенции. Причин, побудивших большевиков начать ликвидацию интеллигентов называют много, но главная — интеллигентам быстро стало неудобно в жесткой большевистской системе, они начали дрыгаться, а в те времена сами понимаете... Зато западные интеллигенты активно поддерживали большевизм, и искренне жаль, что большевизм ограничился всего лишь Россией, и позже несколькими странами Восточной Европы. В лечебно-санационных целях было бы полезно установить большевизм на Западе, хотя бы на год, особенно в США и во Франции. Узнали бы, кого поддерживали. Кстати, большевики придумали на редкость удачный термин — «гнилая интеллигенция».

Во-вторых, интеллигенты, как это неприятно им слышать, очень дешево покупаются и продаются, а также легко приручаются. По сути, интеллигенция — это перелицованная проституция, т. е. интеллигенты и проститутки происходят из людей одинаковых психологических типов. Однако, проституция — совершенно безопасное явление, считающееся аморальным только по недомыслию. Кстати, Христос, — (живи он в наше время, наверняка бы попал в интеллигенты), видимо, это тоже понимал, а потому защитил проститутку (см. Иоанн 8, 3–8). Столь непонятное на первый взгляд явление можно объяснить только тем, что, выступая защитником бессознательных масс, интеллигенты предельно опасаются слияния с ними, а избежать этого, особенно в тоталитарных режимах, можно лишь обслуживая власть имущих. Но сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит. Едва был ослаблен контроль после смерти Сталина, как интеллигенты, выращенные в советское время, но унаследовав и сохранив привычки дореволюционной интеллигенции, тут же оказались в передовом отряде проводников оттепели, а попытки их последующего приручения со стороны Брежнева и Андропова вызывают ироническую усмешку. Последовавшая перестройка напоминала прорыв в канализационном коллекторе, где роль фекалий выполнила интеллигенция, смыв как сохранившиеся остатки культуры, так и саму коммунистическую систему. Не следует, однако, считать, что интеллигенты победили большевиков, нет, сами интеллигенты затем оказались невостребованными новыми старыми властями, и сейчас находятся в состоянии абсолютного измельчания.

На Западе вследствии отсутствия централизированного контроля за интеллигенцией, степень обслуживания интеллигентами правящих структур была ниже, но, благодаря тому, что интеллигенты вынуждены были сами находить пути и способы предложения своего низкоинтеллектуального товара бессознательным массам, картина де-

градации западной интеллигенции выглядит еще более впечатляющей. Западные интеллигенты на ней суть уроды на сцене дешевого балагана, где занавес поднимают и опускают власть предержащие, а зрителями являются бессознательные массы. Интеллигенция там представляется стабильным специализировавшимся классом, и как все в обществах такого типа, есть одно из средств производства, а конкретней — придания некоторых внешних эффектов респектабельности загнивающим буржуазным режимам.

Бывали эпизоды «сопротивления» интеллигентов правящему классу. Самый легендарный случай — печальная история благоюродивого академика Сахарова, который, что особенно печально, был блестящим интеллектуалом, уже в молодости создав лучшее средство первого удара — водородную бомбу. На западе ничего подобного и близко не было, что, естественно, давало коммунистам очень серьезные козыри во внешней политике. Но хрущевская свиноферма не придумала ничего умнее, как начать обвешивать ученого золотыми звездами.

Разработанное оружие не применялось, лучшие годы жизни прошли в его создании, а имея доступ во все властные коридоры, Сахаров, естественно, не мог не видеть тех, на кого ему приходится работать. Он еще продолжал гулять на банкетах с Хрущевым, позже с Брежневым, но режим вызывал у него все большее раздражение, которое не могло не обратить внимание агентов влияния, засевших к тому времени во всех эшелонах власти. В результате Сахаров стал сознательным рупором сомнительных личностей, в общие планы которых он посвящен не был, хотя в основном о них догадывался. Эти люди и подсунули ему Нобелевскую премию Мира. Коммунистам он реальной опасности тоже не представлял, а ссылка его в Горький объясняется сугубо паранойей советских вождей. Уже в годы перестройки Сахарова продвинули в депутаты Верховного Совета СССР, но кто видел его выступления, должен был и видеть, как нелепы были вещи, которые он говорил, как не вязались они с существующей реальностью, а потому вызывали наибольшее раздражение всех депутатских групп, и бессознательных, и интеллектуальных. В общем, система «проехалась» по Сахарову, и все сказанное и сделанное им вне научной сферы было моментально забыто после его смерти, думаю, навсегда.

Интеллигенты иногда и сами становились политическими лидерами, и даже, бывало, довольно долго руководили различными государствами. Но периоды их правления в лучшем случае представляли время безвременья, и заканчивались без особых результатов. Типичные примеры: Масарик и Дубчек в Чехословакии (первого спихнул Гитлер, второго Брежнев), Сунь-Ятсен в Китае, семейка Ганди в Индии, череда националистических «шестерок», в постсоветское время (Гамсахурдия, Ландсбергис, Эльчибей). Сейчас типичные представители — Гавел, опять-таки в Чехии (будто чехи состоят из одних интеллигентов), Желев в Болгарии. Обратите внимание, что сейчас Западные страны никаких «интеллигентов» к власти у себя и близко не подпускают. Жлобы вроде Буша и Коля их больше устраивают.

Для нас одна из опасностей, которая может исходить от интеллигентов, кроется в ее возможности определенно влиять на общественное мнение, т. к. интеллигенты составляют немалое число журналистов, редакторов центральных газет, а многие имеют широкий доступ на телевидение. Действия их всегда одинаковы — привычный набор панических апелляции в сторону бессознательных масс, описание тех «чудовищных последствий», которые якобы наступят после прихода к власти высших интеллектуалов, призывы отстаивать свободу, демократические завоевания и общечеловеческие

ценности, не дать ввергнуть страну в новую тоталитарную эпоху и т. п. Но мы должны всегда помнить, что эта публика сильна только когда она чувствует контакт с бессознательными массами, они для нее являются своеобразной питательно-живительной средой. На статистическом уровне все это объясняется наличием суммарного комплекса неполноценности у этих людей, подразумевается не физическая или умственная неполноценность, а сложная реакция сознания интеллигентов на несогласованность их идейных установок и степени понимания этих установок бессознательными массами. Эта тоже одна из причин периодических кризисов в интеллигентских средах. В экстремальной ситуации интеллигенты всегда должны положиться на чью-либо поддержку, желательно более массовую, это как бы разделяет возникшую опасность на всех, и, следовательно, уменьшает ее (нелепое противоречие, однако интеллигенты так действительно считают). После этого становится ясно, почему интеллигенты так держатся, или делают вид, что держатся, за свои несостоятельные принципы: пока им кажется, что эти принципы хоть как-то соблюдаются, они значительно меньше чувствуют социально-психологический дискомфорт. И в случае изоляции бессознательных масс от интеллигенто-интеллектуалов, иными словами направление инстинктов бессознательных масс, от той приманки, которую подсовывают им интеллигенто-интеллектуалы, можно в сильно сжатые сроки поставить этих новоявленных спасителей бессознательной массы на грань полнейшего банкротства их идеологии, если всю их эклектику вообще можно назвать идеологией. Как только интеллигенты увидят, что их пути расходятся с путями их подопечных, они моментально начнут расходиться в подходах и методах оказания противодействия делу ИС, так как среди интеллигенции всегда присутствует внутреннее психологическое напряжение, и интеллигентская среда в принципе очень неустойчива и склонна к самораспаду. Часть интеллигентов после этого стремительно деградирует (обретет естественное лицо), и превратится в убогое отродие экзальтированных придурков, псевдофилософов и вообще в псевдолюдей. Увидев безвыходность ситуации, интеллигенты начнут собственное самоистребление. При правильной политике это будут единственные и минимальные потери на трудном психологическом переходе разочаровавшейся массы интеллигенто-интеллектуалов из мракобесия в интеллектуал-социализм. И начнется обратный процесс (у технической интеллигенции он пойдет быстрее, т. к. технические науки меньше пострадали от засилья ложных догм, и мышление технических интеллектуалов имеет более правильную организацию). Попытки сохранить старые и вдруг ставшие неприменимыми принципы мышления у многих безусловно могут отрицательно сказаться на психофизическом состоянии, но, как говорится, за все нужно платить.

Но что может случиться, если интеллигенты решат «хлопнуть дверью», а именно попытаются сопротивляться интеллектуал-социализму путем беззастенчивого использования бессознательной массы? Бессознательная масса много раз спасала интеллигентов и каждый раз ничего не получала взамен. Интеллигентам удавалось зачастую мобилизовывать массы на противодействие каким-нибудь прагматикам, решившим изменить государственный строй, и что интересно, если это удавалось, интеллигенты начинали еще активней ползать перед власть имущими, если приходили новые хозяева, большинство интеллигентов комфортно устраивалось и при них, с удвоенным рвением обслуживая новый режим. Но мы, в целях собственной безопасности, должны четко понимать, — нельзя натравливать бессознательную массу на интеллигентов, ибо для бессознательной массы разница между интеллигентом и интеллектуалом отсутствует,

и, сметая интеллигентов, масса сметет и нас. Также незачем устраивать разного рода дискуссии с интеллигенцией, даже в случае начала с их стороны пропагандисткой кампании против ОИСП. Диспутировать с интеллигентами — дело заведомо бесплодное, весь диспут будет анализом разного рода мелочей, несущественных для нас, но опасных для них, поэтому все что они против нас стряпают, пусть предназначается для их же собственного потребления. Языком нашего общения с интеллигентами должен стать язык ложных схем которые, мы будем в них программировать, сотрясая их основы и направля их словесную энергию (наибольшее их дарование), на борьбу с ветряными мельницами, нами же построенными. Интеллигенты всегда хватаются за конкретные имена, за частности, за отдельные высказывания, и, в принципе, никогда не вникают в общую суть проблемы. Более того, наличие мнимых врагов как-то консолидирует интеллигентов, но эта консолидация тоже выглядит как болезнь, и исчезает после исчезновения мнимой угрозы. Нашим усиливающимся союзником в деле идейного разгрома интеллигенции будет все более усиливающийся экономический и культурный кризис, происходящий во всех странах, бурный рост национализма, принципы вдохновителей которого никак не совмещаются с интеллигентскими, а часто и на дух их не выносят, а так же возрастающее расхождение между массовой культурой, создаваемой для андроидов, с уходящей в сюрреалистические закоулки культурой интеллигентов.

Начало V

Художники и аутсайдеры

Мы живем во время безвременья и стоим на пороге глобального социально-политического потрясения, которое кардинально изменит сам образ мышления как андроидов, представляющих все расы вне зависимости от их интеллектуального потенциала, так, и это особенно важно, самих интеллектуалов. Для интеллектуал-социализма, как единственной концепции, защищающей интересы всех интеллектуалов, важно, чтоб плата за это изменение была минимальной, т. е. чтоб приобретение естественного интеллектуального иммунитета обеспечивающего превращение высших интеллектуалов в неуничтожимую элиту не слишком уменьшило бы число интеллектуалов, ибо интеллектуал есть высшая ценность для интеллектуал-социализма, — были бы интеллектуалы, а все остальное уже будет обеспечено автоматически.

Пункт XI Декларации о создании ОИСП гласит: «ОИСП поддерживает и защищает интересы отдельных интеллектуалов, если таковые никоим образом не направлены, ни прямо, ни косвенно, во вред мирозданию».

Конечно, какая-нибудь горячая интеллектуальная голова, особенно увлеченная восточной философией, заметит, что в принципе любое действие так или иначе может быть направлено во вред мирозданию, но даже высшим интеллектуалам невозможно будет отследить последствия, вызываемые тем или иным действием этого интеллектуала. Однако интеллектуал-социалистический подход к данной проблеме куда более простой и куда менее категоричный, а именно, мы считаем, что любое действие, не направленное во вред интеллектуалам, в свою очередь не может быть направлено и во вред мирозданию, высшей формой которого, в настоящее время и являются интеллектуалы. Ни больше, ни меньше.

К примеру, возьмем то же ядерное, химическое или бактериологическое оружие, которым так долго всех пугали (да и продолжают пугать, хотя бояться всем уже просто надоело), видете ли, запасов его достаточно, чтобы несколько раз уничтожить все человечество. Я даже не буду тратить время, чтоб доказать абсурдность данного утверждения, скажу только что эти «страшилки» типа ядерной зимы, детей-мутантов, эпидемий неизлечимых болезней, разрабатывались по заданию правительств государств имеющих подобные виды вооружений с одной лишь целью — оправдать перед бессознательными массами своих государств необходимость дальнейшего пополнения этих запасов, якобы для «сдерживания» потенциального противника. Да, эти виды оружия

создавали интеллектуалы. Однако, здесь важно разобраться: а чем они, собственно, руководствовались при его разработке? Вообще, чем руководствовались интеллектуалы при разработке вещей, могущих вызвать глобальные катаклизмы? Энштейн как-то заявил, что мол, если бы он точно знал, что достижения ученых Третьего Рейха, который он так ненавидел, в области создания собственного ядерного оружия практически равны нулю, то он бы и пальцем не пошевелил в деле создания такого оружия янкам, которых он, правда, ненавидел несколько меньше. Однако, Энштейн, как большинство гениев, был наивным идеалистом, и может быть, он бы действительно так бы и поступил. Но все же большинство ученых было обычными «трезвомыслящими» интеллектуалами, и весь трагизм их положения заключался в том, что они решали конкретные интеллектуальные задачи, не руководствуясь никакой идеологической установкой.

Идеологическими установками руководствовались политиканы, давая ученым-интеллектуалам задания на разработку данных вещей. Последние же по мере возможностей удовлетворяли эти заказы, в пылу интеллектуального самоудовлетворения от решения задачи, которая зачастую была просто интересна с интеллектуальной точки зрения, не задумываясь над тем, что при всех существующих общественно-экономических системах конечный продукт их интеллектуальных изысканий в первую очередь будет направлен на других интеллектуалов. Доказать это не составляет никакого труда. Как известно, подавляющее большинство интеллектуалов являются представителями высшей бессознательной расы, которые в силу опять-таки абсурдности (искусственно созданной абсурдности) современных отношений между государствами, населенными высшей бессознательной расой, постоянно ведут борьбу не с какими-нибудь низшими приматами, а друг с другом. Противоречия могут быть только между политиканами, представляющими их государства. И из-за этого, например, американские электроники разрабатывают системы наведения ядерных ракет, большинство из которых нацелены на СССР, или какую-либо другую страну. Русские ученые занимаются тем же самым, только цели у них противоположные. Нет, я конечно, ни в коем случае не призываю к разоружению, да это и не нужно. ОИСП — не сборище пацифистов. Но интеллектуал-социалист, чем бы он не занимался, всегда должен руководствоваться только интересами высшего интеллекта, которые, конечно, включают в себя и недопустимость причинения даже потенциального вреда другим интеллектуалам. Лучшие люди всегда должны быть вместе. Однако возникает вопрос — если между интеллектуалами разных стран существует такая напряженность, то она кем-то подогревается и кому-то, естественно, выгодна? Кому она выгодна, догадаться нетрудно. Прежде всего высшим политиканам, находящимся в тесной связке с ведущими компрадорскими плутократами. Только благодаря интеллектуалам, которые, испытывая чудовищную эксплуатацию, поддерживают и обеспечивают относительное благополучие их нежизнеспособным системам, они еще существуют как класс. Никакого потенциального соглашения между этими социальными группами невозможно в принципе. Слишком уж отличаются их законы мышления и абсолютно различны цели существования. Возможны лишь какие-то временные компромиссы перед угрозой третьих сил, если таковые, конечно, объявятся.

Очень интересен тот момент, что ни марксистское, ни иудеохристианское мировоззрение никогда не замечало подобного парадокса. Игнорирование его привело к чудовищному упадку науки и культуры сразу же после насильственного введения христианства. Застой среди высшей бессознательной расы продолжался почти 800 лет (до начала Крестовых походов). Дело дошло до того, что примерно с IX века их начали

стремительно опережать арабы, особенно в областях математики, астрономии, философии, медицины. К счастью, к XIV веку все стало на свои места. Что же касается Маркса, то он на такие вещи наверное вообще не обращал внимание. Он рос в полуинтеллигентной семье потомков раввинов, затем выгодный брак с немецкой баронессой, затем удобный кореш Фридрих Энгельс, затем 30 лет в лондонской читальне. Какие уж тут парадоксы? Наворотил 50 томов сверхценных, ценных, не очень ценных, и уж совсем глупых идей. С парадоксами столкнулся его не самый умный последователь, наиболее известный под фамилиями Ульянов и Ленин. Два года террора и абсолютное банкротство главных принципов. То, что было с 1921 по 1991 год, было чем угодно — троцкизмом, сталинизмом, но не марксизмом в более-менее чистом виде. Маркс здесь был своего рода художником, нарисовавшим проект будущего устройства цивилизации, однако, он навряд ли рискнул бы непосредственно заняться практическим его осуществлением. И нет, конечно, его вины в том, что этим занялись упорные, но не очень грамотные последователи.

Отсюда понятно, что интеллектуал не может нести никакой ответственности за теоретический интеллектуальный продукт, каким бы этот продукт не был. Реализация же его на практике — совсем другое дело. Тут, конечно, необходимо строго руководствоваться интеллектуальными нормами, и с самого начала оценить безопасность его для интеллектуального мира. Опять-таки всегда существовало множество очень привлекательных теорий, осуществление которых было не только невозможно, но и вредно. Но отсутствие даже у многих интеллектуалов широкого спектра знаний привело их к развилистым и тернистым дорогам низкоинтеллектуального бытия. Поэтому одной из главных задач интеллектуал-социализма является недопущение превращения интеллектуальных художников в интеллектуальных аутсайдеров. Сократив до минимума число таких аутсайдеров, можно будет добиться минимизации интеллектуальных потерь на переходе к интеллектуал-социализму.

Начало VI

Масштабы и последствия

«Сила, лишенная разума, рушится от своей громадности сама собой».

Гораций, «Оды», III, 4

Необходимо обратить особое внимание на то, что, если психология бессознательной массы досконально изучена, то полностью обойденной современной наукой остается проблема коллективных усилий больших групп интеллектуалов, которые могут объединиться для осуществления поставленных задач. Однако этот вопрос куда интереснее, да и значительно более важнее первого, т. к. решение его может дать толчок к еще совершенно невиданному скачку прогресса во всех формах общественной жизни. Конечно, изучение его гораздо труднее, чем наблюдение за сообществами бессознательных масс, все-таки там мы имеем дело с изучением более высокоразвитой структурой менее развитой, причем пропасть между первыми и вторыми огромна. Представьте теперь, какой же нужен интеллект, чтоб изучать поведение групп интеллектуалов, причем групп, интеллект которых работает согласовано и организовано. Этот индивидуальный интеллект должен быть выше коллективного интеллекта, а такой вариант представляется очень сомнительным. Поэтому выглядит эфемерной сама возможность создания стройной и законченной теории потенциальных возможностей согласованного действия интеллектуальных групп. Но, используя практический опыт, а также различные способы анализа, можно выявить некоторые свойства и возможности, присущие интеллектуальным группам. Прежде всего необходимо четко и принципиально обозначить абсолютное преимущество коллективного интеллекта над индивидуальным. Это преимущество выражается не только не столько качеством и объемом знаний, который может иметь интеллектуальная группа, — и индивидуальный интеллект может все это иметь на соответствующем уровне, — но в значительно большей способности коллективного интеллекта достичь поставленного конечного интеллектуального результата. Здесь основное достоинство сообщества интеллектуалов состоит в том, что путь к достижению поставленного результата в этом случае является, как правило, многоплановым и многовариантным, что резко повышает его шанс на успех, разумеется, при разработке этого плана интеллектуалами одинаково высокого уровня. Но отличие согласованной и координированной интеллектуальной группы от сообщества бессознательных групп имеет великое преимущество, а именно — если бессознательный индивид

попадает в толпу, то его «интеллект» снижается тем сильнее, чем больше толпа, но если интеллектуал попадает в организованную интеллектуальную группу, его интеллектуальный потенциал возрастает. Важнейшим моментом здесь является то, что суммарный «интеллект» толпы имеет конечную точку понижения, эдакий абсолютный ноль, хотя отследить его будет сложно, да и вряд ли целесообразно. Рост интеллектуального потенциала организованной интеллектуальной группы оценить вообще не реально, ибо он направлен вверх без всяких видимых ограничений. Таким образом, здесь мы приходим к наиболее полной демонстрации отличия координированных интеллектуальных групп от бессознательных масс, точнее — к абсолютной их противоположности.

Иными словами, если бессознательная масса не имеет абсолютной нижней границы, по которой можно было бы рассуждать об истинном уровне ее бессознательности, общество интеллектуалов не имеет верхнего предела достижимого интеллекта, по крайней мере, обозримого отдельным интеллектуалом.

Конечно, не во всех случаях возможен полный паритет внутри интеллектуальной структуры, это может проявиться в том случае, если обозначится хоть сколь-либо заметная градация участников интеллектуальных структур по уровням интеллекта. Однако, она не будет так ярко выражена, как сейчас, когда в структуры, которые вроде бы и считаются интеллектуальными входит кто угодно, и далеко не всегда собственно интеллектуалы составляют большинство даже в высших их звеньях. Безусловно, индивидуальный интеллектуальный приоритет имеет свои преимущества над коллективным, и они в основном сводятся к повышению мгновенного быстродействия интеллектуальной структуры, т. к. вся ее деятельность становится подчиненной этому интеллекту и является его обеспечением. Такая структура иногда способна довольно долго и эффективно функционировать, но опасность заключается в том, что при исчезновении индивидуального интеллекта, осуществляющего руководство этой структурой, ее дальнейшая продуктивная деятельность становится абсолютно неэффективной, а то и просто прекращается. Конечно, руководство большим числом интеллектуальных структур может и должно осуществляться индивидуальным интеллектом, но если речь идет о структурах, обеспечивающих нормальное функционирование и стратегическую безопасность Элитарной Формации, то управление ими должно осуществляться только коллективным интеллектом. Но нормальную работу науки обеспечат не только интеллектуальное руководство, но и правильная организация, от которой нынешня наука чрезвычайно далека, вследствии все того же несовершенства общественно-экономических систем, которые она вынуждена обслуживать. О том, как эксплуатируются интеллектуалы, как интеллект расходуется на достижение низкоинтеллектуальных задач, уже немало говорилось. Но здесь нужно обратить внимание на другой крайне отрицательный аспект, а именно на существующее разделение, раздробленность мирового интеллекта, ибо в условиях буржуазной конкуренции интеллектуалы оказываются в обеспечении различных фирм, частных конструкторских бюро, предприятий, находящихся в условиях жесточайшей конкуренции и хранящих втайне от конкурентов свои технологические секреты. Опять-таки, на первый взгляд, такая система должна способствовать резкому усилению потенциала науки и, как следствие, существенному повышению качества интеллектуального продукта. В принципе, рост, конечно, есть, и как многим кажется, не только немалый, но и довольно стремительный. Однако, если взглянуть на эту проблему на статистическом уровне, становится очень хорошо видно, что этот «стремительный рост» является совершенно бессистемным, ибо в конечном итоге ори-

ентирован на удовлетворение заказов буржуазии, которая, в свою очередь, старается в возможно большей степени удовлетворить запросы бессознательной массы, а нам-то известно, что запросы бессознательной массы если они не инициированы какими-либо внешними факторами являются бессистемными, по крайней мере, система их запросов не должна никак влиять на организацию научной системы при ИС.

Вообще, бессознательная масса может иметь только бессознательные запросы.

Буржуазия, особенно в последнее время, как раз активно и занимается тем, что пытается формировать и управлять вкусами и запросами бессознательной массы. Но и здесь мы сталкиваемся с тем, что товаропроизводящая буржуазия тоже не составляет целостной организованной структуры, поэтому ее действия очень часто являются реакцией на то или иное стихийное увлечение андроидов, а, поскольку не имеет никакого значения, за что брать деньги, то буржуазии не остается ничего иного, кроме как принять такие правила игры. Понятно, что переносить эту несовершенную с интеллектуальной точки зрения систему в ИС нецелесообразно, да и она будет вряд ли совместима с требованиями, нормами и запросами ИС, поэтому научная система будет реформирована прежде всего. Она наконец-то перестанет выполнять пошлые заказы своих низкоинтеллектуальных хозяев и займется настоящим делом. Будет раз и навсегда покончено с вопиющей ситуацией, когда конечной целью работы практически всех интеллектуальных звеньев является повышение жизненного уровня быстроразмножающихся бессознательных масс. Уровень жизни различных бессознательных групп будет поддерживаться исключительно исходя из ее суммарного интеллектуального потенциала (Начало III, пункты 6, 10 Декларации). Не более. Наука, наконец, вернется в состояние независимого материального фактора, и перестанет базировать свою деятельность, оглядываясь на амбиции как бессознательных групп вообще, так и рас, религии, имущественных классов, в которые они сгруппированы и по которым разделены. Вот, например, Соединенные Штаты. Сама развитая генетическая наука в мире. Но как только промелькнет в каком-нибудь научном или околонаучном журнальчике, на каком-то симпозиуме заметка вроде той, что группа генетиков N-ского университета установила ген, который показывает склонность человека к преступлениям, иными словами — куда следует отправить родившегося младенца, в палату для новорожденных или в помойку, как тут же определенные категории бессознательных масс начинают «шевелиться». Это, прежде всего, негры, уровень преступности среди которых в несколько раз выше, чем среди американцев европейского происхождения. А поскольку сейчас в США негры являются наступающей стороной, то через масс-медиа моментально раздаются призывы покончить с такого рода исследованиями в принципе. Это и понятно: внедрение самой практики оценки человека по его генетической характеристике может выставить в очень глупом свете все навороченные интеллигентствующими идеалистами якобы незыблемые догмы вроде «прав человека», «общечеловеческих ценностей» и прочего принципиально необъяснимого нормальному человеку вздора. В конечном итоге американские интеллектуалы-биологи съедают и эту пилюлю, конечно же, продолжая подобные исследования. И дело здесь даже не в том, действительно ли можно определять будущие склонности человека по его генетической характеристике, может быть, все современные достижения ученых на этот счет и ничтожны, но сам факт, что результат научного исследования может не понравиться определенной бессознательной группе, вызывает, по меньшей мере, недоумение, тем более, если она к тому же может оказать влияние на внедрение этого результата в случае подтверждения его истинности.

Неграм, видите ли, не нравится! А кто такие негры?

Теория Дарвина дает ответ и на этот вопрос... Но приведенный здесь случай всего лишь один из многих, а поскольку сейчас именно из Америки осуществляется контроль над миром, то возникает угроза распространения извращений их «американского образа мышления», генерируемого дегенеративными отбросами всех народов мира на развитие науки и в других странах, прежде всего европейских. Следует также полностью осознать тот факт, что скоординированные действия достаточной группы интеллектуалов способны решить, в принципе, любую поставленную задачу. Может быть, это утверждение выглядит абстрактно, но оно является предпосылкой к постановке таких задач, а это уже само по себе является важным фактором, ибо интеллектуалов, могущих правильно их сформулировать, значительно меньше, чем тех, которые способны их осуществить. Пользуясь общепринятыми понятиями, можно утверждать, что человечество совершенно не продвинулось в решении многих, на первый взгляд простых, вопросов только потому, что отсутствует четкое определение предварительных понятий, составляющих данный вопрос, а, следовательно, невозможна и правильная постановка задачи, обеспечивающей его решение. Те якобы глобальные неразрешимые проблемы, которые подсовывают бессознательному обывателю, на которые «клюют» многие интеллектуалы, вроде озоновых дыр, СПИДа, надвигающейся экологической катастрофы, глобального потепления, угрозы перенаселения, вреда атомных электростанций, опасности ядерных испытаний, реактивных самолетов, дезодорантов, длительного нахождения перед телевизором или компьютером и бесчисленного множества других, являются порождением больного воображения дегенератов с обширным комплексом неполноценности. По сути, все проблемы, обозначаемые ими, либо вообще не являются таковыми, либо являются быстро и эффективно решаемыми. Другое дело, что решение их в существующих общественно-экономических системах невозможно или чрезвычайно затруднено, но ведь от этого проблема не переходит в ряд принципиально неразрешаемых. Любой интеллектуал, чье мышление по-настоящему свободно, конечно же, видит истинные проблемы, проблемы, которые никем не обозначаются и которых якобы вообще не существует. Обратите внимание, что, например, ни одна проблема, на которую стараются обратить внимание бессознательной массы, никак не связана непосредственно с интеллектом, и никак не затрагивает моменты усиления интеллектуальной активности и повышению роли интеллектуалов. Все сводиться к паническим истериям, связанным с недоеданием низших приматов в какой-нибудь Эфиопии или Бурундии, недостаточной приученности западных школьников к применению презервативов и использованию ими одноразовых шприцов для введения наркотиков, и тому подобной мишуре, непосредственно нас, интеллектуалов, не затрагивающей. Интеллектуалы, чье мышление не свободно, пока эти вопросы себе даже не задают, ограничивая круг «опасностей» тем набором, который предлагают бессознательные режимы. А поскольку освобождение интеллекта — главная цель интеллектуал-социализма, то и постановка основных задач, стоящих перед мировым интеллектом, является важнейшим предварительным мероприятием.

Часть III

Партия

Начало VII

Сверхконтроль и сознание

> Единовластие утверждается либо знатью, либо народом, в зависимости от того, кому первому представится удобный случай.
>
> *Никколо Макиавелли*

В условиях, когда начала Элитарной Формации Высших Интеллектуалов создаются в обществе, которое ни по одному параметру не соответствует требованиям интеллектуал-социализма, организацию, которая призвана обеспечить повсеместное установление ИС, необходимо с самого начала строить на принципах, которые затем лягут в основу будущего государства. Сразу нужно обозначить первоочередные задачи и магистральные направления деятельности ОИСП, и в общем они все, прямо или косвенно следуют из декларации о создании ОИСП, где в нескольких пунктах, касающихся ее целей и задач, заложен такой гигантский, многозначный и многоплановый смысл, что, осуществив эти пять-шесть пунктов, можно считать ИС реализованным. Каждый пункт охватывает в абсолютном виде тот или иной принцип, который является одним из столпов, на котором базируется весь ИС. В первую очередь (и это видно из Декларации) необходимо, пока только в масштабах партии, добиться приоритета интеллектуальных ценностей над общечеловеческими. Здесь отнюдь не имеет место какая-то форма цинизма, изрядная доля которого присутствует во всех политических теориях, пожалуй со времен позднего Ренессанса. Просто предполагается и утверждается необходимость абсолютного главенства тех принципов, которые должны полностью, во всех случаях и при любых социально-политических ситуациях соответствовать нормам Высшего Интеллекта. Что же касается остальных, я допускаю наличие некоторых общих норм, как для них, так для интеллектуалов. И эти нормы необходимо, скорее всего, юридически оформить. Но в данный момент это не главное, массы пусть позаботятся о себе без нашей помощи. Мы же должны строить систему, которая после кризисов всех основных политических утопий, а они наступят практически одновременно во всех странах, спокойно подобрать валяющийся скипетр в тот момент, пока бессознательные массы будут в очередной раз делить имущество своих бывших хозяев.

При организации какого-либо проекта, тем более, такого фундаментального как ИС, необходимо в масштабах ОИСП осуществить одновременно ряд мероприятии, которые

будут *базисом* ее дальнейшего непоколебимого могущества, и обеспечат ей абсолютную суверенную власть. Главное, конечно — кадры, однако мы не можем позволить привлекать для решения поставленных нами задач лиц, пусть даже и являющихся интеллектуалами, если мировоззрение таковых противоречит интересам ОИСП. Отсюда следует, что в первое время ОИСП совсем не обязательно будет объединять всех интеллектуалов, но лишь тех, кто сознательно готов включиться в осуществление ее целей и задач. И никогда не надо бояться малочисленности партии. Можно привести бесконечное множество примеров, когда, допустим к очередному предвыборному фарсу экстренно создавалась партия, которая выполняла роль гарнитура, назначение которого заключалось лишь в том, чтобы придать более высокий политический вес очередному политикану, и бывало так, что только объявлено о создании партии, а ее председатель заявляет, что партия уже насчитывает 20–30, а иногда и 100 тысяч членов. Может быть и роздано 100 тысяч членских билетов. Но если партия в количестве пусть даже 10 тысяч человек создается за месяц, будьте уверены, при возникновении хоть малейшего внутрипартийного кризиса, а он может быть вызван многими причинами — от чрезмерных амбиции вождей до натурального банкротства убогих программ, сверстанных на скорую руку, дабы не опоздать к подвалившим выборам, — эта партия разлетится за день. Разумеется, не может идти и речи о том, чтобы начать прием в партию исключительно с целью необходимости довести ее численность до количества, при котором мы сможем заявить, что ОИСП — одна из крупнейших партий в стране. При доведении числа членов партии до уровня современных крупных политических группировок ее средний интеллектуальный показатель соответственно опустится до уровня этих группировок, т. е. до значения, близкого к нулю. И нам, конечно же, останется только участь еще одного, в этом случае уже довольно мелкого, средства оболванивания бессознательных масс.

Наша партия должна быть небольшой, но элитарной. В нее нельзя будет вступить, просто написав заявление, и заполнив какую-то анкетку. Членом ОИСП *может быть только интеллектуал* (девятый пункт Декларации), и для подтверждения своего высокого интеллектуального уровня он должен будет принять участие в реализации одного или нескольких проектов, развертываемых в рамках ОИСП, плюс иметь соответствующий культурный и духовный уровень развития. Только в совместных интеллектуальных проектах можно проверить истинную ценность интеллектуала, причем, будет даже лучше, если проект будет наукоемким, т. е. будет требовать и наличия обширных знании отдельного интеллектуала в нескольких областях и участия в нем нескольких интеллектуалов. Затем крайне необходимо наладить связь внутри партии. Наша связь должна работать в любой момент и при этом независимо от окружающей обстановки. Для этих целей нужно сделать ее полностью автономной от государственных и частных линий связи (даже спутниковых), а также ликвидировать зависимость наших средств связи от систем централизированного электроснабжения. Сами понимаете, одно точное попадание, и их система не действует, плюс возможно отключение по команде в случае возникновения нестандартных ситуации и директивное отключение по приказу должностного лица, который, кроме всего прочего, может сделать это в момент, который мы не сможем заранее спрогнозировать.

К тому же, такая общая коммуникационная сеть будет подконтрольна очень многим. Наша, интеллектуал-социалистическая связь, должна быть многовариантной, многоканальной, и при необходимости независимой от работы любого электронного устройства

и источника энергии, нам не подконтрольного. Она должна обеспечивать устойчивую связь с любой точкой на земном шаре, в любое время, даже при самых сложных и неблагоприятных ситуациях, и быть доступна каждому каждому члену ОИСП.

Еще одна важнейшая задача ОИСП: создание системы, которая обеспечила бы ей нормальное существования вне зависимости от степени экономической и политической деградации общества. Ухудшение экономической ситуации будет обязательно сопровождаться осложнением, особенно внутриполитической ситуаций, и неизбежно повлечет за собой усиление репрессивности режима, от которого ничего хорошего уже сейчас ждать не приходится. Но, в любом случае, мы должны иметь систему, удовлетворяющую экономические потребности партии, дающие ей возможность развиваться, и осуществлять свои проекты. Это, возможно даже несмотря на снижение потребностей в вещах, требующих приложения интеллекта. В конце концов, интеллектуалы всегда на этот счет что-нибудь придумают.

Политический аспект современной деятельности ОИСП имеет ту особенность, что ОИСП не должна становится «официальной» политической партией, т. к. это повлечет за собой массу далеко идущих последствий и сделает организацию слишком видимой для средств массовой информации, государственных органов, и наложит на нее ряд обязательств перед государством. Партии регистрируются только для того, чтоб участвовать в выборах, и иметь статус юридического лица с вытекающими отсюда преимуществами, такими как получение официального банковского счета, который в любой момент может быть арестован, ибо тайна вкладов не гарантируется нигде, возможность издания своей газеты, ну и, конечно, участвовать в выборах как партия. Но, поскольку перспектива участия ОИСП в выборах нецелесообразна, в общении с бессознательными массами посредством печатного органа тоже особого смысла пока не видно, тем более, что органы печати все сильнее «зажимаются», мы должны оставаться организацией, о которой реальное представление будут иметь только, те кто в нее входит.

Однако, все вышесказанное относится, так сказать, к предварительным мероприятиям, которые просто сами по себе нам ничего не обеспечат в смысле эффективной реализации наших проектов. Интеллектуальные кадры дадут нам возможность реализации программ ОИСП, а связь будет только важнейшим средством управления интеллектуальными структурами и сбора необходимой информации даже тогда, когда сбор информации для многих других будет затруднен, поэтому дальнейшей задачей будет создание механизма реализации ее целей и задач. Таким механизмом будет внутренняя структура ОИСП, в рамках которой, и это не раз подчеркивалось, интеллектуал-социализм может и должен быть реализован уже сегодня. Я не зря употребляю слово «механизм», работа системы управления и координации внутри партии должна быть сродни хорошо отлаженному механизму, как устройству действующему согласно законам природы, а не подчиняющегося чьему-либо больному прожектерству. Естественно и само собой разумеется, что и механизм управления в организации своей работы, должен руководствоваться сугубо научными принципами и научно проработанной теорией управления. Здесь не ведется речь о тех принципах управления, которые рекомендуют нам разного рода псевдонаучные теории, которые тиражируются миллионами экземпляров и предназначены для улучшения, насколько это возможно, коэффициента эксплуатации бессознательных масс, и повышению эффективности буржуазной экономики. Эти системы для нас органически неприемлемы, так как они предполагают и усиление эксплуатации интеллектуалов, которые в рыночной экономике всего лишь одно из средств

производства, а также рассматривают интеллектуала как один из элементов бесконечного статистического ансамбля, подавляющую часть которого составляют конечно же, бессознательные массы.

Нам, интеллектуал-социалистам для управления, наиболее приемлимой будет жестко иерархическая система с регулируемыми обратными связями. Обратные связи, однако не будут напоминать механизм так называемых «сдержек и противовесов», которым пытаются страховать себя все современные режимы от возможных щекотливых ситуации. Они боятся наступления таких ситуации, поэтому окружают себя сложными бюрократическими структурами, призванными сгладить возможные конфликты и не дать какому-либо зарвавшемуся политикану схватить слишком много властных рычагов. Мы же зададимся вопросом, а почему, собственно, такие ситуации возможны? Почему вдруг приходиться отдавать важнейшие проблемы на пустые дополнительные обсуждения и экспертизы (в конторы типа парламента или конституционного суда)? А все потому, что современные режимы в меньшей или большей степени терпят разделения властей, в худшем случае которого законодательная, исполнительная и судебная власть если и не имеют равных полномочий, то по крайней мере обладают равными возможностями влияния друг на друга. Отыскать подобные аналогии в природе не представляется возможным, ибо таких нет. Исторически данная форма правления (не полностью, а в некоторых элементах), складывалась в периоды упадков бесконечных автократических режимов, а ее современное использование продиктовано введением всеобщего избирательного права, при которых в правящих структурах оказываются люди, соответствующие разным стандартам, но далеко не в первую очередь — интеллектуальному, кроме того, не связанных практически никакими общими принципами, кроме необходимости любой ценой сохранить свое положение. Отсюда и высокая вероятность конфликтов, ведь не всегда ясно, зачем тем или иным парламентарием, министром, президентом, делается какой-либо политический ход. Инстинкт самосохранения срабатывает безотказно, а в такие моменты грамотно оценить происходящее не всегда возможно. Главный недостаток в таких системах управления — отсутствие *сверхконтроля* всех над всеми, подразумевается сверхконтроль в рамках высших властных структур, при котором абсолютно все действия лиц, руководящих государством, были бы прогнозируемы и логически вытекали бы одно из другого. Кто-то может напомнить, что для современного фактического руководителя государства принцип — насилие, а правило — хитрость и лицемерие, поэтому важно как раз обратное — сделать свои действия непрогнозируемыми, тем самым обеспечить неожиданность политического хода для тех, против кого он осуществляется. Однако, такой подход уместен только при низкоинтеллектуальных режимах, управляемость которых достигается выполнением баланса интересов политических, экономических и национальных кланов.

Следствием всего этого для нас должен стать отказ от принципа разделения властей, хотя бы от разделения законодательной и исполнительной власти. Что до судебной власти, то здесь подходов может быть несколько, в зависимости от положения судебных органов при ИС, но в любом случае судебная власть не должна иметь и половины от тех полномочий, которыми будет располагать высшая государственная структура.

Теперь о высшей государственной структуре. Отказавшись от принципа разделения властей и сосредоточив законодательные и исполнительные полномочия в руках одного органа, мы тем самым создаем прецедент, при котором обратная связь между этим органом и нижестоящими структурами существенно ослабляется, и, следователь-

но, необходимо до минимума снизить риск взаимного отчуждения структур, стоящих на разных ступенях властной пирамиды. Особенно это важно для высшей структуры, и, следовательно, необходимо обеспечить сверхконтроль в первую очередь в рамках данной структуры. Понятно, высшую законодательную и исполнительную власть, сначала в рамках ОИСП, а затем на территориях, где интеллектуал-социализм будет установлен, не должен осуществлять один человек, как бы он себя не называл: президентом, монархом, вождем или еще как-то. Иными, словами высший законодательный и исполнительный орган в ОИСП должен представлять коллектив, каждый участник которого контролирует определенную сферу ее прикладной деятельности, а между ними осуществляется жесткая внутренняя обратная связь и работает сверхконтроль. Таким органом будет являться Высший Интеллектуальный Совет (Consilium Intellectual Superior), но его особенность будет состоять в наличии помимо интеллектуалов, занимающихся контролем внешней стороны деятельности ОИСП (экономическая деятельность, оборона, госбезопасность, работа с бессознательными массами и т. д.), интеллектуалов, представляющих основные научные направления, и ведущие научные подразделени. Это будет некоторая аналогия с Советом Министров, однако, в таких советах интеллектуалы, представляющие основные научные сферы, либо отсутствуют, либо низведены до уровня дешевых консультантов, к которым совсем не обязательно прислушиваться. Тридцать-сорок человек — число вполне достаточное для охвата всех направлений деятельности ОИСП, хотя оно может быть и больше.

К приоритетным научным направлениям, представители которых всегда должны входить в ВИС, можно отнести физику, биологию и медицину, информатику и связь, право, экономику, психологию, социологию, а также ряд прикладных направлений перечисленных областей. При такой системе, каждое фундаментальное научное направление будет непосредственно курироваться и финансироваться ВИСом по прямой линии, а не как сейчас: по линии академии наук, министерства образования и т. п. Наука впервые станет самостоятельным субъектом планирования жизнедеятельности государства (Элитарной Формации), подобно субъектам, уже существующим в современных режимах: обороне, энергетике, сельскому хозяйству и т. д. Эти режимы не могут (да и не хотят) позволить себе такую роскошь в настоящее время, ибо, как это уже не раз показывалось и доказывалось, заняты в силу исторически сложившихся обстоятельств поддержанием на должном уровне положения бессознательных масс. Однако, при интеллектуал-социализме материальные потребности последних будут существенно сокращены, и заменены духовной пищей соответствующего качества, поэтому средств будет в избытке. Структура внутрипартийного управления должна быть такой, чтоб ее совершенно не нужно было менять после прихода ОИСП к власти. Иными словами, не ОИСП будет обслуживать общество будущего, а, напротив, это общество будет служить средством удовлетворения партийных амбиций и интеллектуальных программ, поэтому всю организацию жизнедеятельности субъектов, не входящих в Элитарную Формацию, нужно будет только подстроить под идеологическую концепцию ИС, и обеспечить надлежащую ее управляемость. Поэтому уже в настоящее время актуальной задачей является создание такой системы, иными словами, подбор соответствующих специалистов-интеллектуалов, которые после установления интеллектуал-социализма сразу же смогут перевести поле своей деятельности в государственный масштаб. Конечно, ОИСП не должна ограничиваться только созданием научных подразделений и департаментов контроля и управления основными сферами ее жизнедеятельности.

ОИСП должна иметь и свою внутреннюю службу, осуществляющую сверхконтроль, и свою разведывательную службу, и свои вооруженные силы. ОИСП должна еще до вхождения во власть стать мини-государством или мозгом будущего государства. т. е. вхождение во власть ОИСП будет сродни операции по имплантации мозга до этого его не имевшему государственному организму. А что может быть более лучше и более устойчивее, чем здоровый государственный организм, с мозгом который будет являться квинтэссенцией интеллекта? Да, сейчас никакой государственный организм не назовешь здоровым, есть организмы относительно здоровые. Однако, биологическая и медицинская наука дает нам знания и инструменты, для приведения этого организма в полный порядок (см. Начало «Свиньи и Бисер»).

Начало VIII

Имперская мантия

> Вот была задача для самого божественного из богов. Ослабло твердое, смягчилось крепкое. Он выгнал коров, молитвой он расколол Валу. Он спрятал мрак, он сделал Солнце видимым.
>
> *Ригведа II, 24*

Для ИС нет ничего более ненужного, чем получение власти теми методами, которыми пользуются все известные политические группы, расплодившиеся в несметных количествах в странах, именующих себя демократическими. Получение формальной власти, в сущности, не является для нас самоцелью, получение же власти фактической достигается отнюдь не традиционными «парламентскими методами».

Двадцатый век стал тем временем, когда методика прихода к власти традиционными парламентскими методами достигла довольно высокой степени совершенства, что главным образом объясняется успехом в развитии психоанализа и социальных наук, т. е. глубокой проработке способов воздействия на бессознательные массы. Главным объектом здесь служит лицо, которое определенными своими качествами может оказать сильное воздействие на бессознательные массы, причем важно, как правило — бессознательное воздействие, ибо массы в силу своей ограниченности почти всегда довольно слабо представляют последствия прихода к власти данного лица и не утруждают себя осмыслением всего того, что оно произносит. Выборы всегда превращаются в соревновательное шоу по приручению бессознательных групп, а поскольку психология групп выбирающих тех или иных кандидатов вне зависимости от их политических убеждений подчинена одним и тем же законам, а именно, реакции на кандидата коллективного бессознательного этой массы, то сразу становится ясно, что совсем не важно, в какие лозунги облачен данный кандидат, имеет значение лишь степень воздействия, которую он может оказать на бессознательные массы. Чем выше эта степень, тем выше число голосов, которые за него будут поданы. Здесь, естественно не учитывается возможность фальсификации голосов, нарушение порядка выборов, и другие варианты, непосредственно с бессознательными массами не связанные.

Смоделируем ситуации, при которых возможен приход к власти нашей партии в одной, отдельно взятой стране, со среднеразвитой экономикой, не очень избалованным

населением, и наличием хотя бы элементарных свобод для интеллектуального творчества без вмешательства государства. Для начала заметим, что приход к абсолютной власти усложнен существующим в странах разделением властей, т. е. для того, чтоб заняться реализацией ИС без особых помех, необходимо победить как в парламентских, так и в президентских выборах, а этот процесс может нежелательно затянуться во времени. Пусть предполагается, что партия зарегистрирована в органах юстиции и собрано необходимое предварительное число голосов андроидов, позволяющее включиться в официальную предвыборную гонку с другими партиями. Допустим, подобрана харизматическая фигура, даже лучше не харизматическая фигура, а какой-нибудь юродивый, юродивые способны зачастую оказывать просто убойное воздействие на бессознательные массы, полностью расстраивая ход их мыслей. Я бы за такого юродивого много бы дал, наблюдая потом, как на его выступления собираются толпы в десятки раз больше, чем на банальные поливы какого-нибудь защитника и благодетеля бессознательных масс от буржуазии, даже если после своих кривляний он раздает подарочки — типа мороженого для детишек и мыла для их мам. Да, так вот, у нас было бы три основных пути. Мы, конечно, могли бы нарядить и снарядить юродивого своими интеллектуал-социалистическими лозунгами, даже придав им, насколько это возможно, форму, популяризирующую ИС среди бессознательных масс и наобещав всего, что они хотят от нас услышать. И если бы перед ОИСП ставилась цель просто прийти к власти, то, наверное, такой путь был бы самым легким и его бы следовало выбрать. Однако, в случае нашего поражения на выборах, нам пришлось бы на четыре-пять лет (обычный срок между выборами в большинстве стран) стать обычной партейкой и погрязнуть в парламентском зверинце.

Но рассмотрим второй вариант. От первого он отличается тем, что в случае невозможности популяризации в занимательной форме нашей программы среди андроидов, нам пришлось бы вообще стать стандартной, правой или левой партией, в зависимости от политического курса и степени раздраженности масс режимом.

В таком случае, победа была бы еще маловероятней (даже с юродивым), потому что мы оказались бы в одной политической плоскости с большим числом конкурентов, с практически теми же программами, но, возможно, имеющими поддержку влиятельных политических и финансовых кругов, против которых мы в стабильной политической ситуации оказались бы заведомо бессильны. Все-таки деньги и связи — это пока что единственный пропуск к власти во всех странах, независимо от того, как они подают друг другу себя в ими же состряпанных конституциях. Т. е. «тихой сапой» мы должны были бы увеличивать свое представительство в парламенте, пропихивать своих людей в министры, мешая не нашим министрам «нормально» заниматься экономической деятельностью, ставя их перед тупиковыми ситуациями, вызывающими гнев бессознательных масс. Впоследствии, можно было и поучаствовать в президентских выборах, а то и победить на них. Все вроде бы прекрасно. Но долго. И очень стандартно. Поэтому данный план нас не может устраивать, иными словами, нам придется играть в непривычную для нас игру, не по нашим правилам, а если мы как-то и впишемся в политическую систему, то реализация интеллектуал-социализма превратится в бесконечный процесс, и я вообще даже не знаю, можно ли будет достичь здесь хоть каких-то результатов в обозримом будущем. Бесконечные усилия партии будут растрачиваться на ведение бессмысленных диспутов и отражение нападок со стороны остальных партии, особенно проправительственных, ИС уж очень не соответствует традиционным

представлениям о политических и социально-экономических системах.

Третий и самый подходящий способ прихода к власти: вотум доверия, полученный от андроидов даже без использования при общении с ними «эзопова языка».

В истории он использовался редко, но интересные и поучительные примеры были. Это, как ни странно, возможно, но в определенные кризисные ситуации, причем необходимо как наличие экономического кризиса, так и наличие (и это обязательно!) — духовного кризиса и кризиса идеологии, проповедуемых основными политическими группировками. Эти проблемы будут подробно рассмотрены в началах «Великое Потрясение» и «Иудея и Израиль», поэтому сейчас я останавливаться на них не буду. Но здесь, руководствуясь психоанализом, придется вооружиться наиболее экстремистскими лозунгами, которые сами-то по себе хоть и являются крайне излюбленными бессознательными массами, но традиционные партии, особенно левые, прибегают к ним редко, т. к. все подобные лозунги и идеи зачастую таят в себе неведомые последствия и способны обратить настроение и реакцию масс в непредсказуемое русло. Тут важно очень умело ими воспользоваться и не допустить бесконтрольного развития ситуации, что бывает исключительно сложно и далеко не всем подвластно.

Вот, к примеру, якобинцы во Франции. Их программы довольно четко показывали и обозначали будущих клиентов изобретения доктора Гильотена, и тем не менее массы, на первых порах их активно поддержали. Другое дело, что якобинцы сильно увлеклись террором, и когда этот террор перекинулся с дворян (самого ненужного класса в тогдашней «Первой Республике») на бессознательные массы, которым до этого была дана возможность хоть кем-то себя почувствовать, якобинцы были быстро убраны, и заменены более покладистой Директорией. В России в 1917 году произошло нечто аналогичное, с той лишь разницей, что термидор задержался на двадцать лет.

И все же именно способом, близким третьему (но существенно редуцированным) ОИСП придет к власти, ибо только этот способ позволит ее затем еще и удержать, не оглядываясь на конкурентов. Главное отличие — мы не должны прийти к власти, но *мы должны войти во власть*, мы не можем быть избраны традиционным «легитимным» путем, мы должны всего лишь поднять власть, когда она будет валяться и когда все существующие политические кланы, в первую очередь власть предержащие, самоликвидируются, чтобы спасти себя уже от насильственной ликвидации бессознательными массами.

Именно тогда мы тихо и незримо для окружающих, а я уверен, что в тот момент они будут заняты чем угодно, но только не наблюдением за теми, кто их под себя подгребает, установим видимый и повсеместный интеллектуал-социализм. Массы, отходя от кризисного потрясения, мягко приспособятся и к интеллектуал-социализму, как к единственной форме управления, приемлимой как для интеллектуалов, так и для них. Агрессивные инстинкты масс, которые всегда проявляются в посткризисный период, будут полностью удовлетворены, — при будущей однопартийной системе это осуществится без долгих утрясок в парламентах, а последующий за ним всплеск уже деловой активности андроидов позволит в кратчайший срок ликвидировать кризисные последствия. Активность тоже проявляется всегда после кризисов и выходов агрессивных эмоции. Говоря по-другому, интеллектуал-социализм может быть установлен только в эпоху глобального потрясения, когда бессознательные массы разочарованы во всем и во всех, когда они морально дезорганизованы и вынуждены вести настоящую борьбу за существование, зная что выживут далеко не все. И мы, упорядочивая

бессознательные структуры (в конечном счете массы склонны к подчинению и управляемости сверху, это очень хорошо показано и доказано у Фрейда, Ле Бона, Юнга, и других психологов), будем, естественно, возвышаться над ними все более и более. Здесь, конечно не обойтись без мистических эффектов и показухи, организуемой для укрепления коллективистских начал у массы, но организовать это — дело техники, а с техникой — у нас все в порядке.

Такой путь входа во власть, будет помимо всего прочего, еще и наибольшим образом соответствовать духу интеллектуал-социализма, потому что это будет практически первый случай в истории мироздания, получения власти абсолютно безупречным с точки зрения нравственной чистоты интеллектуала способом. Мы поднимем власть, будучи в белых перчатках, незапачканных словесными помоями, вылитыми с трибун и телеэкранов на бессознательные массы и отбросами уже несуществующих бывших политических партий.

Вообще, идейная безупречность и следование нормам ИС в момент получения власти и станет той базой, на которой затем и будет воздвигнуто супермонументальное здание интеллектуал-социализма. Войдя во власть подобным способом, мы не будем связаны никакими обязательствами, мы никогда и ничего не обещали, и не будем обещать — ни бессознательным массам, ни деградировавшим общественным классам, как эксплуататорам, так и эксплуатируемым. Мы, интеллектуал-социалисты, вообще не должны ничего никому доказывать и объяснять, такая партия, как наша, не должна строить свои планы с оглядкой на то, что толпа может зачеркнуть на бумажках не те фамилии, мы не имеем право подчеркивать, что мы лучше или правильней других, это будет ставить нашу Элитарную Формацию в один ряд с этими другими, но мы обязаны, ничего никому не объясняя и не доказывая, в нужный час быстро и решительно схватить власть, временно оказавшуюся ничейной, и принять меры, при которой обратный процесс (потеря нами власти) был бы уже невозможен.

Завершив эту операцию, мы навсегда очистимся от какой-либо формы сродства с бессознательными массами, и гарантией качества будущей системы, будет наше умение недопустить обратный процесс, и, одев на себя *имперскую мантию*, а принципы нашего правления будут имперскими по сути, сделать все возможное, чтобы ее никогда не снимать. Избрав именно такой способ, мы отдадим традиционные способы на откуп бессознательным покорителям властных вершин, покоряя которые, они будут тратить время, здоровье, деньги, и только единицы будут чего-либо добиваться в этих, в принципе, настольных играх, играть в которые было бы для нас равносильно впадению в детство.

Начало IX

Высшая квинтэссенция

> Нет ничего более шаткого и переходящего, чем обаяние, не опирающегося на собственную силу могущества.
>
> *Тацит, «Анналы», XIII, 19*

Как ясно из основных принципов, целей и задач интеллектуал-социализма, только при нем наука сможет занять то достойное ее место, которого она была лишена все прошлое время. Главной целью здесь является создание такой системы, при которой наука, как высшая область приложения интеллекта, развивалась бы абсолютно независимо от чьей-либо субъективной воли, и при этом была абсолютно самодостаточной.

Осуществление этой цели необходимо прежде всего для упорядочивания и приведения к максимально возможной систематизации, научной работы, а также для координации действий различных интеллектуальных групп. Разумеется, что текущее положение науки во всем мире, мягко говоря, далеко от состояния, которое она будет иметь при ИС.

В современных буржуазных демократиях наука является всего лишь средством, с помощью которого буржуям обеспечиваются разработки новых изделий, которыми они затем, при помощи тех же научных методов, пытаются насытить «рынки». Поскольку, как уже неоднократно подчеркивалось, потребителями рыночной продукции за исключением небольшого объема товаров, являются бессознательные массы, то тем отчетливее видно, что наука там используется отнюдь не по своему прямому назначению, а является лишь одним из многих средств обогащения буржуазии. И хотя интеллектуалы, задействованные в научном обеспечении данной буржуазии и находятся по своему уровню жизни, и, самое главное, местоположению в обществе, как говорится, «выше среднего», все-таки, этот уровень смотрится довольно жалко даже в сравнении со средней буржуазией. Наука при рыночной экономике поставлена на такую же потогонную систему, как и система эксплуатации бессознательных масс, она всего лишь обычный рычаг поддержания существования систем с далеко не интеллектуальными целями.

Поскольку при ИС классовое деление общества будет ликвидировано, точнее — интеллектуал-социалисты будут поставлены вне классовых рамок, для науки впервые появится возможность работать исключительно на осуществление программ, необходимых для обеспечения глобального порядка, поддержания внутренней гармонии и

планирование жизни Элитарной Формации, руководствуясь исключительно научными принципами. Но на переходном этапе, между нынешним плачевным состоянием, и будущим, необходимо провести ряд кардинальных реформ в науке, чтобы собственно выделить из нее *Науку*, которая затем раз и навсегда займет высочайшее положение, из разного рода около- и псевдонаучной среды, в которой современная наука погрязла очень сильно. В этом плане не безынтересно проследить историю развития и упадка Советской науки, прямо с момента октябрьского переворота вплоть до наших дней. Итак, к началу 20-х годов наука в СССР, являла собой жалкое зрелище. Профессора, академики, инженеры, которые в массе своей и составляли ту самую пресловутую русскую интеллигенцию, т. е. отличались прежде всего либерально-демократическим типом мышления, были истреблены или выброшены за границу большевиками, которых, эти интеллигенто-интеллектуалы с извращенным мироощущением, привели к власти (правда, через промежуточное звено — Временное правительство). В общем — за что боролись, на то и напоролись. Однако, при этом большевизм принес и свои положительные плоды, а именно, наметились перспективы, пусть сначала довольно небольшие, но впоследствии все более реальные, для создания системы, при которой практически каждый интеллектуал мог получить надлежащее образование, ибо до 1917 года, что бы там не говорили сегодня ревнители старых порядков, получение высшего образования было в основном привилегией дворян, буржуев, и, в крайнем случае, обуржуазившихся средних классов. В 20-х годах процесс был еще не слишком ярко выражен, в стране свирепствовал НЭП, да и места тогда еще в малочисленных высших учебных заведениях заняли дети новоявленных вельмож от большевизма (кстати, дети, а позже и внуки этих детей, руководили и руководят до сих пор такими важнейшими сферами жизнедеятельности нашей страны, как экономика, финансы, иностранная политика, и если посмотреть на результаты их работы, то сразу становится понятно: они представляли отнюдь не интеллектуальную элиту). Вторую, хотя и меньшую часть контингента ВУЗов, составляли нэпманы. С начала 30-х годов, когда запахло новой большой войной, для чего в СССР стала ускоренными темпами создаваться нормальная экономика, возникла необходимость и в создании нормальной науки, т. к. существующего количества научных кадров, особенно инженерных, явно не хватало и их на первых порах заменяли кадры из дружественных Советам стран, прежде всего из США. Но уже в скором времени сеть высших учебных заведении резко расширяется, а, поскольку дети правящей коммунистической элиты предпочитают гуманитарные сферы (там легче скрыть свою убогость), то технические области оказываются почти полностью доступными интеллектуалам даже пролетарского происхождения. Результаты не замедлили сказаться. К концу 30-х годов советская наука уже ничуть не уступает ни немецкой, ни американской. СССР захватывает лидирующее положение в мире в таких областях, как авиастроение, энергетика, квантовая физика, да и в остальных базовых отраслях уже мало чем уступает Западу. СССР вступает в свой золотой век: 1937–1953 гг. Даже война, которая развивалась отнюдь не по сталинскому плану, не оказала серьезного влияния на развитие науки, а после ее окончания вообще создались такие условия для ускорения ее развития, что продержись они хотя бы лет двадцать, Запад бы остался далеко сзади, не имея особых шансов сократить дистанцию. Но этого не произошло. И не произошло потому, что советская система помимо преимуществ, имела и недостатки, которых хоть и было меньше, но они как раз и оказались той «ахиллесовой пятой», из-за которой случился ее развал. Да, так вот, в начале и середине 50-х годов

в стране еще сохраняется беспрецедентный экономический рост (его темпы составляют 10–15%, и при этом сравнение с современными южнокорейскими и сингапурскими «чудесами» мало уместно, нельзя сравнивать абсолютные величины наших 15% и их 15%. Масштабы стран несопоставимыми, плюс эти «азиатские тигры» работают полностью на привозном сырье, и если завтра сырье не поступит, то их темп роста скачкообразно упадет до нуля). Советская наука и техника в кратчайший срок обеспечивает ракетно-ядерный паритет с США, ликвидируя американскую ядерную монополию, в связи с развитием космической техники резко возрастает престиж фундаментальных наук и появляются предпосылки для притока в эту сферу нового крупного интеллектуального пополнения.

Но со середины 60-х годов начинается самое интересное. В научных и околонаучных кругах разворачивается глупейшая дискуссия «о физиках и лириках». Сам факт возникновения такой дискуссии говорит о том, что поколение, выросшее в так называемую «оттепель», практически завершило свое духовное, физическое и ментальное сходство с той, исчезнувшей дореволюционной интеллигенцией. Иными словами, следуя принципам ложной морали, это поколение скатилось до уровня абсолютной деградации, по сути дела — это самое дегенеративное поколение за весь советский период. Но деградировали не все. Тех, кто еще на что-то надеялся, посадили на ставку 100–120 рублей в месяц, заставив жить «от зарплаты до зарплаты». С 1965 года, после косыгинских реформ, начинается застой. Отставание от Запада идет даже в мелочах, а целые области, например, информатика и коммуникации, остаются абсолютно недоразвитыми. И что же при этом происходит в системе образования?

Идет бурный рост числа ВУЗов, студентов, аспирантов, кандидатов и докторов наук, академиков. В данном случае СССР уникален еще и тем, что помимо центральной Академии Наук СССР, была еще академия сельскохозяйственных наук — ВАСХНИИЛ, Академия медицинских наук, Академия педагогических наук, Академия художеств, и самое интересное — 15 республиканских «гадюшников», т. е. филиалов АН СССР.

К моменту «дополза́ния» страны к началу 90-х годов т. е. к полному и окончательному развалу науки, у нас помимо 18-ти академий, было около *семидесяти тысяч* докторов наук и где-то 650 тысяч кандидатов наук. И это при полнейшем отставании практически во всех областях, разве что, кроме фундаментальных наук (все таки большой потенциал, заложенный здесь в 30–50 годы, продолжал давать свои плоды). Я уж молчу про то, что нивелировалась ценность научного работника как такового, но и сам интеллект и способность вообще к какой-либо научной работе, стал далеко не первым критерием, необходимым для научной карьеры. Это породило гигантское количество проституток от науки, я имею ввиду низкоинтеллектуальных мракобесов, сидевших в академиях (особенно в гадюшниках), да и на кафедрах рядовых ВУЗов, и сознавая свою полную интеллектуальную несостоятельность, используя руководящие должности, занимающихся тихим зажимом передовых направлений, идей и т. п., благо рычагов было достаточно. Многие блистательные интеллектуалы вынуждены были либо оставлять свои проекты при себе, либо подкармливать ими своего научного шефа, ставя его фамилию на своих рефератах, монографиях, диссертациях. А тем временем ввиду коррупции в «высших» научных кругах раздача докторских и академических звании шла налево и направо. В меньшей степени это наблюдалось в России, Белоруссии, Украине, Прибалтике; значительно сильнее — в Средней Азии и на Кавказе. С началом 70-х ВУЗы и НИИ превращались в канцелярские конторы с раздутыми шта-

тами. Что касается высшего образования, то оно стало доступно практически всем (не всем интеллектуалам, а всем вообще). Появилась мода — «иметь корочку». Ради получения корочки в ВУЗы стремились и стремятся попасть миллионы, и все это на фоне абсолютного разгрома всякой науки государством, у которого, благодаря очередным экономическим экспериментам, попросту нет денег. Обратная сторона вопроса состоит в том, что такую огромную ораву выдвиженцев от науки, в общем, незачем содержать. При таком положении, собственно, никаких денег и не хватит, поэтому для того, чтоб вывести науку на должный уровень в максимально короткий срок, необходимо определить приоритеты в финансировании и произвести повальную чистку-аттестацию в еще уцелевших научных учреждениях, в первую очередь среди академиков (особенно членов-корреспондентов АН), профессоров элитных институтов, и здесь нужно обратить внимание на тех, которые ведут сомнительные или заведомо тупиковые научные направления, а также пересмотреть их докторские диссертации. Для этого мы создадим специальные комиссии, которые будут абсолютно засекречены, как от тех, кого они будут проверять, так и друг от друга, в этом случае можно будет, во-первых, организовывать многократные проверки, а во-вторых, из проверенных (если аттестация дала положительную оценку) можно будет организовать аналогичные группы для расширения масштабов проверки, которую в последствии можно будет довести и до рядовых ВУЗов, НИИ и проектных институтов. Кто знаком с положением дел в нашей науке, легко прикинет, какой процент может пройти данную проверку. Я уверен, что среди академиков и профессоров он в лучшем случае составит 15–20%, среди кандидатов наук 30–40%. Колебания возможны в зависимости от того, в какой научной области идет проверка, к примеру, не будет удивительно, если в экономических науках эти цифры будут в 2–3 раза выше. Те, чье звание подтвердилось, и станут официальными интеллектуалами, лица, не прошедшие аттестацию, будут переведены в ранг обычных людей соответственно своим способностям. Только тогда в науке будет наведен элементарный порядок. Оставшимся 15–20% без каких-либо дополнительных ассигнований, сугубо за счет сокращенных, можно будет соответственно увеличить финансирование. Плюс к этому наметятся условия для притока в науку ценных кадров, покинувших ее после развала начала 90-х. В любом случае мы получим крепкие, хорошо организованные, материально обеспеченные элитные научные подразделения, которым будет под силу решать задачи куда более масштабные, чем, к примеру, современные проблемы перевода по «конверсии», завода по производству ракетных двигателей в завод по производству унитазов с улучшенной смываемостью, для чего куча программистов и математиков месяцами проводит расчеты по исследованию прохождения турбулентных потоков жидкости в этом керамическом сосуде. Ракеты нам еще понадобятся, и в немалом количестве, так что мозги нужно загружать на полную катушку.

Однако, такие безумные ситуации были и есть не только в СССР. В Соединенных Штатах полное расовое отупление белой общины привело к тому, что с начала 60-х годов негры полностью уравниваются в правах с белыми. Это касалось и системы доступа к высшему образованию. Однако янки тут же столкнулись с весьма щекотливым моментом, а именно: негры в силу своего недостаточного по сравнению с белыми интеллектуального уровня развития не могли сдать вступительные экзамены и поступить в ВУЗ. Моментально был поднят шум, что негров специально не принимают в институты и университеты, и чтоб как-то загасить конфликт, правительством США была принята программа «Affirmative Action», («Встречное действие»), которая преду-

сматривала введение соответствующих квот и льгот для негров, латиносов и т. п. В общем, подобными способами, очень далекими от нормальных, негры пролезли в американские ВУЗы. Но на этом дело не кончилось. Прошло некоторое время, и пришла пора сдавать семестровые и курсовые экзамены, и только здесь уж всем стало понятно, что негры принципиально не «вытягивают» даже на минимальный уровень, который позволял бы им удержаться в данном учебном заведении. Что делать в таком случае? Повыбрасывать негров с университетов? В этом случае гарантированы как минимум массовые беспорядки среди «студентов»-негров, а шестидесятые годы и без этого были ознаменованы крупными студенческими волнениями и агрессивными действиями дегенеративных молодежных группировок, типа хиппи и т. п. Было принято поистине Соломоново решение, правда, на американский манер, а именно: ослабить учебные программы и сделать их приспособленными под то, что называется негритянским интеллектом. Но и даже этого оказалось мало, и программа «Affirmative Action» предусматривала некоторые преимущества, даваемые неграм при приеме их на работу, а отказ в приеме немедленно становился поводом для обвинений в расизме. Этот удивительный (даже по американским меркам) закон продолжает действовать и поныне, а предпринимаемые некоторыми университетами попытки обойти его наталкиваются на самое яростное сопротивление, которое, как нетрудно догадаться, будет с каждым годом усиливаться из-за резкого увеличения процентного содержания негров и других цветных в американском обществе.

Сделаем некоторые выводы. Первое. Для того, чтоб в будущей Элитарной Формации Высших Интеллектуалов наука была в состоянии постоянного быстрого роста и развития, необходим тщательный многоступенчатый подбор кадров, причем вестись он должен еще со школьной, в крайнем случае с институтской скамьи. Только через науку можно достичь высшего положения в обществе.

Второе. Будущая Формация будет тем типом государства, в котором другое занятие должно стоять на несколько ступеней ниже и служить всего лишь частным средством самореализации данного индивида. Когда мы это реализуем, будет достигнут гигантский социальный прорыв, т. к. будут полностью отрезаны каналы и пути проникновения в Высшие Структуры посторонних и оказания ими какого-либо влияния на политику, экономику и другие сферы жизнедеятельности Формации Интеллектуалов.

Третье. Следствие первых двух пунктов. Наука в Элитарной Формации не должна быть зависима от чего-либо, особенно это касается фундаментальных исследований. Мы не можем позволить себе того, что позволяют современные политиканы — задерживать развитие передовых отраслей из-за отсутствия финансов и в это же время заниматься дешевыми социальными программами, направленными на удовлетворение сиюминутных потребностей бессознательных масс. При нашем правительстве массы будут работать и ждать, сколько того будет нужно, пока их, где это возможно, не заменят более покладистые машины. Вообще, вся жизнедеятельность государства будет подчинена науке и будет служить основным средством, необходимым для ее нормальной жизнедеятельности.

Четвертое. Необходимо создать четкую централизованную систему и порядок присвоения научных звании. По крайней мере докторские и академические звания должны присваиваться единственным независимым органом, который лучше всего создать при Высшем Интеллектуальном Совете. Этим можно будет исключить неконтролируемое присвоения этих звании разного рода местечковыми комиссиями, повязанными круго-

вой порукой.

Пятое. Научное звание должно присваиваться исключительно исходя из проделанной научной работы и степени готовности данного человека, но ни в коем случае оно не должно зависеть от возраста, или текущего звания. Этим мы создадим условия, при котором в высшие научные круги будет обеспечен достаточный приток относительно молодых кадров, что должно послужить своеобразным катализатором ее деятельности. В принципе, имея надлежащие способности, реально получить докторское звание уже к 30 годам. Присвоение докторских звании пятидесятилетним маразматикам вызывает у меня смех. Спрашивается, дядя, а чем ты раньше занимался? Еще больший смех вызывает присвоение кандидатских званий, например, в сорок лет. В сорок лет и из олигофрена можно сделать кандидата.

Шестое. Необходимо оградить науку, как ядро интеллектуальной системы будущей Формации, от разного рода интеллигентских дискуссий типа «физиков и лириков» и обязательно показать возможным ревизорам, какие катастрофические последствия ждут их в случаях принятия попыток поставить хоть под малейшее сомнение приоритеты науки перед чем-либо другим. Всегда найдутся паршивые овцы, которые, может быть, даже в высших эшелонах науки, будут всеми силами препятствовать осуществлению подобных планов. Долг каждого интеллектуала — выявлять этих врагов Высшего интеллекта и обеспечить невозможность влияния этих людей на формирование научной политики Элитарной Формации.

Седьмое. Уже сейчас наука должна вырваться из оков политических элит, как в свое время она вырвалась из оков мракобесной церкви, низкоинтеллектуальные режимы которые она вынуждена обслуживать, с целью поддержания своего существования. Мы, Высшие Интеллектуалы не должны ковать оружие, которым бессознательные попугаи, именующие себя президентами, премьер-министрами или еще как-то, пугали бы друг друга, продлевая свое существование. В любом случае, установление правления Высших интеллектуалов — дело ближайшего будущего, но готовиться нужно уже сейчас. Каждый интеллектуал, вне зависимости от того, находится ли он в науке или временно, может быть, даже не по своей воле, оказался вне ее, не должен ни в коем случае поддаваться ложным соблазнам и не впадать в депрессивное состояние. Это удел наших врагов. Нужно спокойно работать, поддерживать форму и быть готовым вернуться в интеллектуальный строй при первой необходимости.

Начало X

Зеркала бессознательного

Устойчивость интеллектуал-социалистической формы управления как необходимое условие ее долгого существования должна базироваться на специально отработанных принципах, которые обеспечат невозможность изменения внутренней структуры ОИСП, как изнутри, так и извне. И вообще, проводя любое изменение внутри партии, принимая даже самую незначительную поправку в ее устав, в ее программу, осуществля внешние мероприятия, обязательно должен проводиться анализ устойчивости интеллектуальной системы. Не следует, однако, путать анализ устойчивости с анализом последствий принимаемого решения. Анализ последствии подразумевает, как правило, прогнозирование следствия принимаемого решения в плане изучения реакции на него сообществ, интересы которого оно непосредственно затрагивает. Анализ же устойчивости структуры ОИСП должен проводиться исключительно с целью оценки опасности принятого решени для сохранения отлаженных законодательных и исполнительных механизмов внутри партии, а также недопущения возникновения последствий, которые могут проявиться не сразу, а спустя длительный промежуток времени. Вообще, пренебрежение долгосрочным прогнозированием последствий способствовало разрушению множества государственных структур, на первый взгляд, особо прочных. Структуры систем изнутри и структуры систем извне изменялись разными способами. Обозначим и проанализируем их.

1. Идеологический кризис. Отставание идеологического обеспечения от уровня социально-экономического развития государства. Превращение идеологии в помеху нормальному развитию страны. Разочарование в идеологии всех групп, независимо от градации их по уровням интеллекта.

Классический пример — Советский Союз. Причины всех перечисленных форм идеологического кризиса существовали в нем, вопреки распространенному представлению, не

только из-за ущербности марксизма, а лишь потому, что во властные структуры набилось слишком много людей с крайне недоразвитым интеллектом. Даже среди советских андроидов, высший орган страны — Политбюро — ассоциировался со сборищем маразматиков, высший генералитет — с «дубами», что нашло свое блистательное отражение в советских анекдотах. А кто были эти высшие маразматики и «дубы»? Как правило, низовые комсомольские и партийные работники, стремительно выдвинувшиеся после окончания Великой Чистки (1935–1938 гг.)

Вакансии надо было как-то заполнять, вот их и заполнили. К концу 50-х годов (время, правильный исторический анализ которого остался за пределами зоны допустимой для исследования советскими и постсоветскими историками) эти выдвиженцы быстро осваивают ЦК, Политбюро, Совнархозы. Посмотрите их биографии. Почти у всех стандартная запись — «Депутат ВС СССР с 1937 года», или «на партийной (советской) работе с 1937 года». Короче говоря, некрофилы «ленинской гвардии», которые более-менее блюли относительную идеологическую чистоту тех взглядов, в которые они верили, были заменены на будущих «дубов», которые вследствии своего низкого интеллекта, естественно, никаких убеждений не имели и никакими принципами не руководствовались. Уже со середины 60-х они будут без боя сдавать позицию за позицией, а в начале 90-х сдадут страну в официальное экономическое рабство к Западным финансовым кортелям. Хорошо зная психологию такого типа людей, я уверен, что делали они это бессознательно, и практически все — совершенно бескорыстно.

Однако, Сталин, осуществивший Великую Чистку, видимо, неплохо знал, или по крайней мере инстинктивно чувствовал, какие меры нужно осуществлять для повышения устойчивости системы, и старался проводить необходимые структурные корректировки. Вообще, этот сын сапожника, как и другой, не менее известный сын мелкого немецкого чиновника, хорошо усвоил принципы устойчивости, и создал систему, при которой андроиды находились в состоянии высокой степени гармонии с властями. Этого никогда не удавалось достичь нашим доморощенным интеллигентам, а также разного рода «яппи», имеющим антологию красных дипломов, и всю жизнь «полировавшим» зад низкоинтеллектуальному руководству, питая призрачные иллюзии на тему: «Мы тоже когда-то так будем». К счастью для них, и к несчастью для всех остальных, горбачевская «перестройка» сделала возможным осуществление этих иллюзий. Горбачев, опять-таки, хороший пример — сын ставропольского помещика, «два университетских диплома», или даже три, если считать Высшую партшколу, и какой результат? Под абсолютное молчание плебса этот андроид развалил абсолютно все, к чему только прикасались его руки. Может быть, он и не хотел, но развалил. Такое бывает. У андроидов, имеющих высокую степень «образованности» при полном отсутствии образования, и необходимого условия образования — интеллекта. Хотя допускаю, что у остальных в его окружении дело с этим обстояло еще хуже. Невольно пожалеешь о сыне сапожника, который был так неожиданно отравлен, проживи он еще лет 10, успело бы подрасти поколение, поступившее в ВУЗы после 1937 года, а наслоение «быков», окончивших Институт Красной Профессуры, было бы ликвидировано в результате новой чистки, как в свое время были ликвидированы и «красные профессора», и, вполне возможно, на ближайшие лет пятьдесят, были бы созданы условия существования Высшего Интеллекта, куда более лучшие, чем сейчас, а система сохраняя внешнюю марксистско-ленинскую атрибутику, стояла бы «на всей Земле одна» и «никем непобедимая» — как пелось в одной из песен классического периода.

Для предотвращения кризиса идеологии необходимо на самом начальном этапе выделить принципы, которые являются фундаментальным базисом ОИСП и согласовываются с основными законами природы, и от этих принципов отступать нельзя ни в коем случае, отступление от них будет эквивалентно началу ликвидации системы. Даже одно, самое небольшое отступление даст потом необратимую цепную реакцию последствий, которые просчитать будет практически невозможно. Первое отступление от фундаментальных принципов ИС станет последним днем его устойчивого существования, и можно будет включить счетчик, который потом покажет, сколь небольшое время потребовалось для разрушения самой мощной интеллектуальной структуры в истории мироздания.

2. Кризис личности. Духовное разложение. Развращение властью. Отчуждение власть имущих от нижестоящих структур.

Подобный тип кризисов типичен для систем, где власть концентрируется в руках одного лица без наличия глубоких обратных связей с нижестоящими властными звеньями и при отсутствии в них ротации, т. е. обновляемости структур. Такие кризисы характерны для африканских, отчасти азиатских, и в недавнем прошлом, латиноамериканских стран. Встречались подобные кризисы и в коммунистических странах, но кризисы эти имеют две первопричины. Если мы рассмотрим такой кризис в слаборазвитой стране, а там они происходят часто, и выражаются в виде военных переворотов; нетрудно заметить, что кризисы там обусловлены исключительно низким качеством населения в интеллектуальном плане, а причины низкого качества кроются в расовых корнях и отсутствии четко сформированного национального организма. Взять, к примеру, такие страны, как Уругвай, Парагвай, Сомали, страны юга западной Африки, Бирму, Филипинны и т. п. Что мы там имеем? Кучки каких-то племен приматов в Африке (СССР в застойный период порывался там строить социализм, и сейчас особенно ясно, что никакого долгосрочного прогнозирования вероятности реализации социализма в одной, отдельно взятой, африканской стране не проводилось), межрасовый конгломерат в Латинской Америке... В социалистических странах Европы, Китае, Корее, т. е. среди высокоразвитых народов, кризис правления обуславливался жесткой авторитарной системой, которая была необходима для коммунистических преобразований. Примеры кризиса личности встречались и в капиталистических странах: Испании при Франко, Португалии при Селазаре, и в какой-то мере во Франции во времена второго пришествия де Голля.

При интеллектуал-социализме такая форма кризиса более вероятна, чем первая, по причине необходимости поддержания жесткой иерархической структуры управления. Предотвращение возможности возникновения его будет обеспечиваться наличием коллективного законодательного и исполнительного органа — Высшего Интеллектуального Совета, который, будет состоять из интеллектуалов, наделенных равными полномочиями и введением системы Сверхконтроля, благодаря чему будут существенно ослабляться возможные внутренние конфликты.

Какой-то возрастной ценз членов ВИСа устанавливать не имеет смысла, ибо это

будет означать зависимость между возрастом и интеллектом, которая, по меньшей мере с 18–20 летнего возраста, отсутствует. Но вот длительность пребывания в Консилиуме следует ограничить 20–25 годами. Это, во-первых, средний срок подрастания нового поколения, а, во-вторых, это тот срок, за который это поколение можно воспитать в интеллектуал-социалистическом стиле, это будет поколение, которое родилось и выросло при интеллектуал-социализме, и которому незнакомы химеры низкоинтеллектуальных политических режимов, господствующих уже две тысячи лет.

Вообще, сделать систему устойчивой на многие годы вперед можно, только вырастив новое достойное поколение интеллектуалов, с самого раннего детства впитавших мировоззрение ИС, но и здесь нас может подстерегать неожиданный момент. Новые интеллектуалы, как бы их не готовили, не будут ощущать громадные преимущества интеллектуал-социализма, им не будет дано пережить драматический момент его становления, и неизгладимый след в их сознании не останется.

Чем дальше мы будем отдаляться от момента установления интеллектуал-социализма, тем эфемернее будут объяснения закономерности его для любопытного подрастающего поколения. Лучше, как говорится, один раз увидеть, чем сто раз услышать. Но кто же такое сможет показать дважды? Не исключено, что, начитавшись политической литературы доинтеллектуального периода, а также под воздействием разлагающей пропаганды скрытых интеллигентов, новые интеллектуалы не только могут заразиться отжившими идеями, но и попытаться применить полученные «знания» на практике. Для недопущения подобной катастрофы нужно предусмотреть аппаратную защиту, не допускающую искривления их сознания. Способов можно предложить много, но ясно одно, какой бы ни была научная интеллектуал-социалистическая критика всех систем, нельзя будет дать даже пятидесятипроцентной гарантии того, что кто-то не войдет во искушение подвергнуть ревизии принципы ИС. И потому, наряду с научными формами борьбы с низкоинтеллектуальными политическими системами, необходимо создать и духовную систему, необходимо обрести духовный кодекс интеллектуал-социалиста, который будет оказывать глубокое мистическое и подсознательное воздействие. Но следует всегда помнить: не интеллектуалы должны приспосабливаться к новому кодексу, новой духовной платформе, новой религии, но новая религия должна соответствовать требованиям Высшего Интеллекта, укрепляя интеллектуал-социалистическую систему. Человек, даже интеллектуал, еще далек от совершенства, и иррациональное наполнение необходимо, хотя бы для поддержания сбалансированной психики и развития абстрактного мышления.

Осуществить обратную задачу — «одеть» в свои духовные нормы человека, пыталось на протяжении двух тысяч лет христианство. И сейчас, накануне этого славного юбилея можно с удовлетворением констатировать, полнейшее, теперь уже всеми видимое, банкротство этого долгоиграющего проекта. Первоначальное христианство, созданное Петром (Шимоном) и Павлом (Шаулем) было настолько противоестественно нормальной природе человека, что потребовались сотни лет, усилия сонм крупнейших интеллектуалов от Августина до Савонаролы, Лютера и протопопа Аввакума, сохранение сотен языческих традиций, гекатомбы убиенных «еретиков», чтобы сделать эту религию относительно приемлимой, по крайней мере для европейцев. Но триумф ее XIV–XV века стал началом ее конца. И никакая инквизиция, никакие индульгенции, и никакие иезуиты ничего не могли сделать. Аналогичные процессы идут во всех крупнейших мировых религиях, просто в христианстве они проявятся сильнее именно из-за

сохранившихся грубых подсознательных противоречий между основными принципами христианства (имеется ввиду Нагорная Проповедь, Матф. 5, 3–16, а не десять заповедей Мойсея), и его основными носителями — европейцами, что объясняется существованием у них древних развитых цивилизаций с развитыми религиями.

Христианство смогло распространиться в Европе только благодаря удачному моменту, когда Рим переживал глубокий кризис, вызванный (кстати!) отказом от давнего фундаментального принципа — республиканской формы правления. Отказались от фундаментальной основы, и пошла целая череда императоров-дегенератов, от Цезаря до Ромула Августула, а редкие нормальные императоры, вроде Диоклетиана, уже ничего не могли сделать. Рим, прекрасно развивавшийся 500 лет республиканского строя, выиграв две Пунические войны, разгромив и уничтожив Карфаген, это самое мерзкое государство того времени, обогатив греческую культуру, к I веку до н. э. находился на таком уровне развития, какой после его упадка будет достигнут только к XIV–XV веку, т. е. через 1500 лет, а во многих областях, например в архитектуре, не превзойден до сих пор. Римским Правом пользовалась самые передовые страны Европы вплоть до XIX века. Но в I веке до р. х. в Риме устанавливается монархическая форма правления, Юпитер заменяется цезарями и августами, и время высочайшего подъема совпадает со временем начала упадка.

Похожие вещи происходили и в России, причем еще времен со Киевской Руси. Опять-таки к X веку мы имеем там процветающее государство с соответствующей религией. Перспективы расширения и укрепления его выглядели очень впечатляюще, учитывая размеры неосвоенных территории на востоке. Но к концу X века князь Владимир, поддавшись на уговоры византийских эмиссаров, принимает христианство. Во что это обошлось восточным славянам, не подсчитано до сих пор. Но вот последствия наступили довольно быстро. Государство всего через 150 лет было разодрано на лоскутные куски удельных княжеств, и потребовалось татарское нашествие, 200 лет оккупации, для того, чтобы были усвоены элементарные нормы устойчивости государства. Родилась новая специфическая религия — Русское православие, которое в принципе тоже служило фактором, обеспечивающим устойчивость. Но русские всегда вели себя довольно необычно. Прошло всего 120 лет с момента окончательного изгнания татар, как полностью деградировала династия Рюриковичей и в стране началась Великая Смута. А причиной был все тот же отказ от нормальных принципов управления, начавших закладываться при Юрии Долгоруком и Иване Калите. На этот раз Московию освежило польское нашествие. Новая перестройка снизошла на Россию уже не через 120, а через 60 лет, и было вновь вызвано ревизией фундаментальных принципов управления, заложенных Михаилом Романовым и Алексеем Михайловичем. Эта аукнувшаяся в конце XVII века перестройка, установившая впервые на Руси абсолютистскую форму правления, продолжалась до конца монархии, т. е. до февраля 1917 года.

Самодержавие, вместе с его православием (уничтоженным «расколом») и народностью, рассыпалось как пень, сожранный термитами. Никаких протестов по этому поводу не было. Да и учитывая качество правления Николая Второго, и быть не могло. Большевизм также не заставил себя ждать, наступив через восемь месяцев. Тридцать человек, привезенных Лениным в немецком пломбированном вагоне, плюс двести шестьдесят пять «американских граждан», прибывших с Троцким из Нью-Йорка, при поддержке крупнейших интернациональных банков сделали то, что даже лет пять до этого казалось неосуществимым в принципе. Гражданская война в основном носила од-

носторонний характер террора наемной Красной армии против мирного населения, и за три года закончилась абсолютной ее победой, что при наличии массового сопротивления населения было бы невозможно. Сами же большевики, сделавшие революцию, были уничтожены во времена Великой Чистки. Вслед за якобинцами наступил термидор. Все, что было дальше, проанализировано с интеллектуальной точки зрения и в этом, и в других началах. И все же корни потрясений, переживаемых Россией с удивительным постоянством уже тысячу лет (!!!), уходят туда, в 988 год, когда была сделана ошибка, давшая такую трагическую цепь последствии. И подобное пережили, правда, в более мягких формах, разные европейские народы, и немцы, и испанцы, и итальянцы (многие не понимают, мол, такая прекрасная страна и на тебе, стала родиной фашизма), и балканские славяне (теперешняя война на балканах — лишь один из многих эпизодов), и греки. А вот англичане оказались предусмотрительнее. Их «туманный альбион» давно б уже покрылся толстым слоем плесени, если бы не второе основание своей государственности, созданное в Северной Америке. И пусть потом английские колонии и провозгласили свою независимость, тип государственной политики, методы и средства достижения поставленных целей, союзники и враги, у Англии и Америки абсолютно одинаковы и сто лет назад, и сейчас. Они-то и позволили Америке стать единственной сверхдержавой. Но и Америка с начала 30-х годов находится в стадии заката благодаря усиливающейся шизофрении ее эгоистических и мессианских инстинктов. Как пример еще более устойчивых образований, можно привести Китай и Японию, стран, которые без особых потрясений существуют не одно тысячелетие благодаря неукоснительному следованию своим традициям, обычаям и нормам жизни, и поколебать их национальные устои какой-нибудь псевдорелигией вряд ли возможно.

Сделаем некоторые выводы. Третьим и наиболее опасным вариантом, способным изменить устои интеллектуал-социализма, будет возможное проникновение в среду будущих интеллектуалов ложной иррациональной идеи. Но возможно такое только при наличии предпосылок 1 и 2, т. е. если в системе образуется какой-либо изъян. Такие изъяны возможны как следствие ошибок, которые могут быть допущены при переходе к интеллектуал-социализму, а также как следствие недостаточно устойчивой организации самой ОИСП. Возникновение кризиса возможно из-за замедления темпов осуществления целей и задач ИС, а также намеченных интеллектуальных проектов. Поэтому любой проект, не соответствующий фундаментальным нормам ИС, должен немедленно пресекаться самыми решительными способами. Но это еще не все. В планетарной системе должно обязательно существовать внутреннее напряжение, какая-то внутренняя угроза. Это, наверное, единственный способ поддержания и сохранения бдительности у интеллектуалов, не знавших доинтеллектуальной эпохи. Сама по себе такая угроза не должна иметь высокую степень вероятности полностью уничтожить ИС, но в тот же момент она должна быть как-бы неистребимой. Она должна идти параллельно с ИС, периодически напоминая о себе, и заставляя интеллектуалов всегда быть готовыми отразить угрозу. Вся проблема в том, что эта угрожающая структура, тоже видимо, должна быть интеллектуальна! Иначе никакой угрозы, собственно, и не будет.

Часть IV

Интеллектуал-социализм

Начало XI

Перманентное зло

> Нет места лекарствам там, где то, что считалось пороком, становится обычаем.
>
> *Сенека, «Письма», 39, 6*

Остановимся более подробно на факторах, могущих впоследствии замедлить развитие Элитарной Формации высших интеллектуалов и опасностях поворота ее деятельности в направлениях, не соответствующих глобальным амбициям высшего интеллекта. При нормальной эволюционной работе высших интеллектуальных структур сбои в осуществлении планов Элитарной Формации могут внести только те структуры, через которые их реализация будет осуществляться. Их не так много.

1. Внутренняя бюрократия

На ее возможном влиянии следует остановиться особо, ибо бюрократия при всех общественно-экономических системах в конечном итоге вырождается в четко выраженный бессознательный корпоративный союз со своими законами, образом существования, и, что для нас самое главное, — высокой вероятностью возникновения группового всеобщего противодействия высшим интеллектуальным структурам и реальной угрозой сознательного или бессознательного саботажа программ и решений, исходящих из высших интеллектуальных структур. Обстановка может осложниться тем, что вследствии постоянно усложняющихся форм жизнедеятельности любой социально-экономической системы должен соответственно этому и усложняться государственный бюрократический аппарат. А ограниченность интеллектуальных ресурсов и необходимость использовать их в более интеллектуальных сферах приложения (наука, производство) может привести к тому, что многие бюрократические должности низового и среднего звена, особенно в сфере управления и контроля, займут андроиды, естественно, не входящие в Элитарную Формацию. Конечно, присутствие на многих бюрократических должностях интеллектуалов совсем не обязательно, напротив, люди с низким эволюционным интеллектуальным потенциалом могут отлично исполнять множество рутинных бюрократических

обязанностей, не рискуя при этом замедлением темпов своего интеллектуального развития.

Мы же, со своей стороны, должны построить организацию бюрократического аппарата так, чтоб исключить в нем какой-либо намек на застой, т. к. застой в бюрократических структурах провоцирует целый ряд нежелательных и опасных последствий. Во-первых, бюрократы начинают заниматься собственным обустройством. Здесь имеется ввиду как повышение своего материального благосостояния сверх своей непосредственной заработной платы, выделяемой государством, так и использование своего служебного положения в личных целях, организацию протекций своим родственникам и т. п. Застой всегда приводит к разрастанию бюрократических структур, и, хотя бюрократические структуры в принципе всегда склонны к саморазрастанию, к примеру, при быстрых темпах экономического роста, рост числа бюрократов не порождает многих отрицательных явлений. Находясь внутри динамичного государственного механизма, бюрократы, конечно же, преследуют и свои личные амбиции, вынуждены не препятствовать высшему государственному руководству в достижении его задач. Это один из крайне редких случаев, когда интересы бюрократии и государственные интересы могут хотя бы не противоречить друг-другу. Но, конечно, удовлетворятся такой мелочью, мы, интеллектуалы, не можем и не должны.

Во-вторых, как застой, так и быстрый экономический рост допускают высокий уровень коррупции бюрократов всех уровней. Вообще, уровень развития и влияния бюрократии в стране определяет и уровень развития коррупции. Страны со 100-процентным охватом бюрократией всех сфер жизнедеятельности государства, — это страны со 100-процентной коррупцией всех государственных институтов, всей властной вертикали. Опять-таки, сама по себе коррупция может быть и не была бы так опасна, если бы она служила интересам высшего интеллекта и являлась бы своеобразным катализатором при принятии бюрократами решений, согласующихся с нормами высшего интеллекта. Однако всем ясно — такого не происходит. Бюрократия за соответствующую оплату обслуживает кого угодно. Но мы-то знаем, что интеллектуалы составляют всего несколько процентов от общего народонаселения, поэтому среди «кого угодно» их не больше.

Кстати, а как же современные государства борются с коррупцией? Да никак. Те судебные процессы, парламентские разбирательства, комиссии по проверке деятельности должностных лиц, которые периодически инициируются то в одном, то в другом государстве, преследуют разные цели, кроме одной — борьбы с коррупцией. А инициируемая показуха в зависимости от ее сценария может иметь своим финалом устранение ряда лиц при изменившейся расстановке внутрибюрократических групп, организацию судебного спектакля для андроидов с целью демонстрации «государственной бдительности» и наличия хотя бы нескольких «честных» людей в государственном аппарате, кроме того, она может носить и откровенно курьезный характер, связанный с несогласованной с властями противозаконной деятельностью или конфликтом при дележе материальных ценностей, сфер влияния, должностей, и т. п. между участниками возникшего конфликта. Любое современное государство принципиально не может вести полномасштабную борьбу с коррупцией, ибо при действующих принципах формирования властных структур они суть порождение этой коррупции, они коррумпированы еще до того, как заняли свои должности. Введение в некоторых странах с высоким уровнем коррупции законов, запрещающих государственным чиновникам заниматься собственной экономической деятельностью, конечно, не может быть выходом из создавшегося

положения, да и вообще этот закон введен только для успокоения бессознательных масс. Существует множество способов обойти его, а главное, эти законы не решают проблемы лоббировани интересов высшей буржуазии власть придержащими всех уровней, а само по себе это лоббирование может быть значительно прибыльнее, нежели собственная экономическая деятельность. Поэтому, как раз этим и занимается львиная доля всех высших государственных чиновников. Это и создает видимую стабильность государственных структур. Оно же, в свою очередь, превращает государственный аппарат в подобие деревянного корабля, который долго обрабатывали крысы, есть даже выражение такое — канцелярская крыса. При его внешней упорядоченности и завершенности, он может рассыпаться после даже не очень крупной кризисной ситуации, или, в лучшем случае, перестать быть эффективным звеном, через которое высшие государственные органы осуществляют управление. На этот случай даже существует термин: паралич власти. А если бюрократический аппарат парализовало, это особенно касается мощных государств, то оздоровить его в существующих формах невозможно. А паралич бюрократического аппарата — это необходимое и достаточное условие паралича самого государства. И процесс этот, если он зашел за границы допустимых пределов, а границы эти для разных государств свои, необратим. Поэтому мы, интеллектуал-социалисты, должны предусмотреть невозможность возникновения подобных ситуации в собственных бюрократических рядах. Естественно, заниматься периодическими отстрелами или посадками бюрократов всех уровней, как это делал товарищ Сталин или Мао, мы не будем. Людей можно использовать куда с большей пользой. Однако, проводить четкую политику, направленную на предотвращение застойных явлений и освежение бюрократического аппарата, мы обязаны. И здесь нужно руководствоваться следующими основными принципами:

1. Поддерживать постоянный экономический рост Элитарной Формации.
2. Правильно оценить и четко выдерживать численность служащих в государственных управленческих структурах всех уровней.
3. Создать и поддерживать в бюрократических структурах всех типов и уровней, будь то управленческие, производственные, научные, и т. д. «боевую» обстановку.

Под боевой обстановкой понимается работа бюрократов на износ, постоянные перегрузки, нервные перенапряжения, психоз и истерия. Все признают, что бюрократы в первую очередь занимаются самообустройством. Да, занимаются, хотя бы потому, что у них на это хватает времени. Эта практика явно порочна и с ней нужно будет кончать сразу созданием такого режима, при котором у бюрократов будет время только на 6–7 часовой сон, часто не выходя из своего кабинета, да и то не всегда. В общем, нормальный человек это долго не выдержит. Оно-то и хорошо, так будет достигнута сменяемость бюрократического аппарата. Кто-нибудь может и возразить: «А пойдут ли работать в структуры с таким жестким режимом?». Я отвечу: безусловно пойдут. Власть, даже небольшая, прельщает многих и кажущиеся выгоды всегда просматриваются сильнее невидимых трудностей. Бюрократический аппарат должен напоминать форсированный двигатель — недолгая, но эффективная мощная работа, — и на свалку. Таких «двигателей» всегда будет достаточно.

Здесь, правда, надо сделать одно небольшое уточнение, а именно — отделить зерна от плевел. Бюрократов можно условно разделить на две очень не равные по численности группы. Первая, которая составляет значительное большинство — это обычные управленцы, канцеляристы, клерки и прочая шушера, которая, если проследить их биографии, оказалась в этих структурах исключительно по причине отсталости интеллектуального развития, но благодаря своим высоким амбициям, реализовать которые можно, в основном, в местах, где интеллектуальная ущербность будет видна меньше, либо не видна вообще. Управленческие структуры — это как раз то место, — ты контролируешь нижестоящих, которые могут быть кем угодно, прав все равно ты, начальники тебя контролируют сверху, такие же, как и ты, поэтому можно ничего не бояться. Вариант беспроигрышный. Параллельно можно заниматься делишками в пределах своей управленческой горизонтали — набирать себе соответствующее окружение, по возможности подготавливать какую-нибудь пакость тому, кто стоит на ступеньку выше, и упиваться своим настоящим.

Вторая группа — это своеобразная интеллектуальная и околоинтеллектуальная бюрократическая прослойка. В нее могут входить научные или технические профессионалы высокого класса, оказавшиеся по тем или иным причинами в безликих рядах бюрократии. Причины этого кроются в том, что на определенных уровнях научно-производственная и чисто бюрократическая деятельность сходятся, и могут взаимно перекрывать одни и те же сферы. Этой «интеллектуальной» бюрократии, рано или поздно, становятся присущи все характеристики обычной бюрократии, и эти две группы все более и более утрачивают различия. Явление это опасно вдвойне, ибо «интеллектуальные» бюрократы очень часто возглавляют или курируют научные подразделения, и способны, руководствуясь корпоративными бюрократическими интересами, как тормозить их, так и и направлять в выгодное для себя русло, зачастую тупиковое. Это одно из самых опасных преступлений, которое можно совершить против интеллектуал-социализма. Поэтому «интеллектуальная» бюрократия должна находиться под постоянным контролем высших интеллектуальных структур, и регулярно (чем чаще, тем лучше) демонстрировать реальные результаты своей работы. «Интеллектуальные» бюрократы, помимо всего прочего, с течением времени отрываются от реальной науки и утрачивают свою ценность как эволюционирующие интеллектуалы, поэтому на бюрократических должностях им тоже нечего долго засиживаться, пусть возвращаются в реальную науку, если же к моменту возвращения пропасть между их багажом знаний и требованиями быстроразвивающейся науки эпохи интеллектуал-социализма станет слишком большой, мы подыщем для них какое-нибудь спокойное место в низших научных подразделениях.

4. Исключение искусственного отбора при копмлектовании бюрократических рядов.

Здесь прежде всего необходимо исключить саму возможность массовой системы проникновения в эти ряды родственников и людей, имеющих соответствующие протекции. Способов здесь может быть много: от заведения анкет на родственников минимум до четвертого колена с последующим отслеживанием их путей продвижения по служебным лестницам (эту работу быстро и эффективно может сделать опытный компьютерщик и полученные данные могут представлять колоссальный интерес), и вплоть до периодических мероприятии по изменению структур управленческого аппарата. Нашим союзником станет и боевая обстановка, которую мы создадим в бюрократических

рядах, а если она будет достаточно действенна, то никаких родственников для ротации часто меняющихся бюрократов не хватит. Семьи-то сейчас совсем небольшие. Исторический опыт показывает, что дети даже очень талантливых родителей практически никогда не наследуют их дарований в аналогичных областях науки или искусства, хотя часто обнаруживают неплохие способности в иных сферах приложения своего интеллекта. Дети, конечно, могут идти по стопам своих интеллектуальных родителей и при этом быть достойными продолжателями их дела, но, когда это явление становится массовым, возникают некоторые подозрения. Интересно заметить, что увеличение искусственного отбора в научные сферы (а под искусственным отбором понимаются все виды, кроме интеллектуального), опять-таки возрастает при возникновении застоя в науке. Следует также подчеркнуть ошибочность переоценки такого фактора, как конкуренция, в смысле гарантии от застоя. Конкуренция, в конечном счете, не может быть никакой помехой для протекций «своим людям», так как отрицательные явления, возникающие при этом могут быть легко компенсированы умелой организацией работы какого-либо интеллектуального звена, при которой вся высшая интеллектуальная работа ляжет на низовые звенья, в то время как плоды ее будет пожинать руководство, охваченное коллективным низкоинтеллектуальным интересом, и будет являться сильным фактором, тормозящим темпы роста науки.

2. Опасность деградации высших структур

Но торможение развития Элитарной Формации возможно и вследствии начала деградации высших интеллектуальных структур (Высшего Интеллектуального Совета и т. д.). Собственно, возникновение опасностей, исходящих от средних бюрократических звеньев, возможно только тогда, когда высшие интеллектуальные структуры начнут утрачивать эволюционный потенциал. Все системы имеют ограниченное время жизни, нам лишь важно сделать этот срок максимальным для нашей системы, а поэтому необходимо тщательно застраховать высшие интеллектуальные структуры от перерождения. Это возможно в случае физического старения значительной части состава этих структур, недостаточной его ротации, и, что наиболее опасно, уходом от приоритета интеллектуальных ценностей, так как если первые две причины могут быть относительно легко преодолены, то третья причина очень опасна потому, что в таком обществе, как интеллектуал-социалистическое, с его высоким динамизмом весьма вероятно искушение «поэкспериментировать», и хотя в экспериментах нет ничего плохого, при однопартийной системе неудачные последствия эксперимента ударят прежде всего по репутации ОИСП как партии интеллектуалов. Какие-нибудь аварийные меры, вроде сплачивания партии против общего врага могут быть эффективны только до тех пор, пока этот враг есть, или пока образ его удается поддерживать. Если же это будут внутренние враги, находящиеся в высших интеллектуальных структурах, то такое сплочение будет весьма затруднено, ибо распознать их будет трудно даже для интеллектуалов. Поэтому гораздо легче осуществлять меры по недопущению таких людей в высшие структуры, а это может быть достигнуто только тщательным анализом кандидатов и их предыдущей деятельности, психического состояния, способности сознательно и бессознательно следовать идеям ИС, и нормам интеллектуал-социализма.

Вообще, если отбросить внешние причины, то причиной деградации любой общественно-

экономической системы были причины внутренние, и все они в общем сводились к неспособности вовремя приспособится к изменившимся условиям бытия, хотя многие системы принципиально не могли к ним приспособиться.

Изменение же условий бытия было вызвано только совершенством интеллектуального базиса, который, в свою очередь, вызывал технический прогресс, а уж за ним шла экономика и политика. Именно здесь мы сталкиваемся с очередным массовым заблуждением, которое сводиться к тому, что ведя «правильную» экономическую политику, можно добиться каких-то серьезных достижений. Без интеллектуального обеспечения, а здесь не имеются ввиду тщетные порывы экономистов, вся эта экономическая политика — лишь жалкие разглагольствования, не имеющие под собой ничего. Это мыльный пузырь, предназначенный для отвлечения бессознательных масс. Поэтому любые успехи в экономике — это прежде всего заслуга нас, интеллектуалов, создающих фундаментальную научную и технологическую базу, и мощные системы управления — как структурного, так и программного. Экономисты всего лишь пользователи, и, как правило, довольно бездарные, теми орудиями и средствами, которые мы им предоставляем. Напрямую обвинять их нельзя, ибо они по сути жертвы лженауки, а самые интеллектуальные из них занимаются бесплодными попытками приспособить эту лженауку к управлению реальной экономической структурой. Это похоже на достижения современных астрологов, которые все свои прогнозы публикуют только задним числом, разумеется, уверяя, что они были сделаны задолго до происшедшего события. Мы, технические интеллектуалы, само собой разумеется, не можем руководствоваться лженауками, т. к. создаем только реальные вещи, которые могут работать только в соответствии с законами реальной науки, поэтому качество нашей работы видно сразу. Изделие либо работает так, как надо, либо не работает, принципы, по которым оно работает, не могут меняться по десять раз на день на разного рода биржах и варьироваться банками и прочими паразитическими структурами. И раздуванием щек перед андроидами тоже не отделаешься. Поэтому осуществление экономической деятельности при ИС должно также осуществляться в соответствии с законами реальной науки. Руководство методами, которыми пользуется современная экономическая «наука», может дать только временный успех, и рано или поздно от нее придется отказываться. При этом, конечно, большая, если не подавляющая часть экономистов окажется без работы, но работа при ИС найдется всем. Это абсолютно гарантировано, и пусть никто даже не сомневается. А для управления централизованной экономической системой вообще не нужно много экономистов.

3. «Четвертая власть»

Это громкое название интеллигенты дали так называемым «средствам массовой информации», среди ведущих руководителей которых эта прослойка составляет подавляющее большинство. Конечно, пресса ни в одной стране не является не только четвертой, но даже десятой властью, однако поскольку в основном через нее осуществляется взаимодействие высших структур с бессознательными массами, то ее влияние игнорировать, конечно, нельзя, особенно сейчас, когда появляется множество новых средств передачи информации. Понятно, что в нормальном обществе, которым и призвана стать Элитарная Формация Высших Интеллектуалов, пресса, радио, телевидение, компьютерные

сети и т. д., если и не должны быть прямым рупором интеллектуал-социализма, что неизбежно приведет к излишней их идеологизации, то они по крайней мере не должны ни в какой форме и не под каким видом подрывать основы интеллектуал-социализма. Довести massmedia до такого состояния совсем нетрудно, главное — обеспечить правильный подход и соответствующую методику формирования редколлегий газет, авторских коллективов телепередач, при которых в них оказывались бы люди, разделяющие наши убеждения, и не вынашивающие маниакальные планы, как-то: тиснуть ехидную статейку или выпустить «забойную» и «разоблачительную» телепередачку. А на такие вещи склонны пускаться две группы: либо дегенеративная интеллигенция, либо оболваненные ею бессовестные представители бессознательных масс. В принципе, полностью устранить ни первых, ни вторых, от ведущих ролей в средствах массовой информации не удастся, однако сильно затруднить проникновения интеллигентов возможно; что же касается бессознательных масс, то они на самостоятельную инициативу способны слабо, да и вообще приучены подчинятся свои хозяевам даже без соответствующей обработки. Устранение интеллигентов поначалу может повлечь ряд безопасных, но видимых последствий. Первым из них будет ухудшение качества газет в смысле подачи материала. Интеллигенты, особенно работающие в СМИ, большие циники и мастера черного юмора, а именно это и придает информационным материалам остроту и способствует поддержанию к ним постоянного интереса. Второе последствие кроется в манере интеллигентов «хлопнуть дверью» вместо того, чтоб тихо уйти. Иными словами, они могут начать массово покидать газеты, попадающие под контроль ИС, и пробовать создавать свои «независимые», как они любят выражаться, издания. С телевидением им в этом вопросе будет сложнее вследствии известных технических трудностей. Однако, здесь все зависит только от нашей решимости недопустить распространение «независимой» информации. Если предположить, хотя бы чисто теоретически, что их информация действительно будет независимой, то мы как-то сможем это терпеть, но реальность выглядит иначе, а раз так, то мы, конечно, не станем объяснять бессознательной массе, что независимой информации не бывает, даже на математическом уровне.

Для сохранения упрочения устойчивости нашей системы необходимо, чтобы как минимум политическая информация шла бы во все СМИ с одного источника, желательно без комментариев, которые зачастую извращают весь смысл сообщения. Цензуру держать, в общем, необязательно: при устойчивом развитии Элитарной Формации журналисты сами будут знать, что им писать, а если и напишут что-нибудь не то, опасность будет невелика, в обществе развитой гармонии в отношениях между интеллектуалами и бессознательной массой, это ни на кого ни произведет впечатление.

Начало XII

Памятники

О психологии толпы написано очень много. Некоторые труды, посвященные как анализу психологии отдельного человека, попадающего в толпу, так и анализу толпы как обезличенной массы, лишенной собственного «Я» и охваченной лишь собственным коллективным бессознательным, представляют собой одни из высочайших достижении современного интеллекта. Обозначенные способы контроля и управления толпой стоят по своей важности и значимости в одном ряду с открытиями в таких областях, как ядерная и термоядерная физика, генная инженерия, синтез высокомолекулярных органических соединений. Их глобальность тем более очевидна, что они показали, насколько беззащитен низкоинтеллектуальный индивид, ибо, в отличии от вышеперечисленных областей, степень защиты каждого отдельного человека от чужой сознательной попытки направить его образ мышления в направлении, выгодном тому, кто его осуществляет, будет определятся не столько природными инстинктами самосохранения, сколько уровнем развития аналитического интеллекта. Вообще, опасность каждой угрозы можно оценивать по тому, легко ли от нее защититься. Например: термоядерное, химическое, бактериологическое оружие как субъект агрессии слепо. Оно поражает всех без разбора. И, самое главное, — оно зримо, принципы действия его хорошо известны, методы защиты — тоже. Радиус действия его невелик, и от него, в принципе, легко уберечься, особенно если иметь на это хотя бы немного времени. Совсем другое — невидимое психологические воздействие. Грамотно осуществленное, оно может, особенно вначале, оказаться совершенно незаметным даже для интеллектуала, я уж не говорю про бессознательные массы, которые могут вообще ничего не заметить даже после того, как их обработали. Собственно, их постоянно и обрабатывают, но они это никогда не замечают. Психовоздействие способно сделать совершенно неэффективным использование мощнейших видов вооружении, более того, оно может вообще предотвратить их применение, т. к. осуществление этого шага само по себе требует наличия достаточной интеллектуальной смелости. Этим, кстати, и объясняется то, что до сих пор оно было применено только один раз, хотя с того времени поводов было более, чем достаточно. Что же касается обратного варианта, то эти арсеналы массового уничтожения вообще бессильны против организованного и эффективного психического воздействия. Казалось бы, можно спокойно разоружиться и оттачивать мастерство психологической обработки врагов. Или наоборот, сначала отточить мастерство, а потом разоружиться. Но

мы видим, что ни в одной стране мира подобных явлений не происходит, и государства затрачивают огромные средства на их поддержание и совершенствование, в то время как психологическим методам зачастую отводятся второстепенные роли. Объясняется это прежде всего тем, что психологические методы хоть и совершенствуются, они еще не в силах охватить все человечество, прежде всего потому, что оно разделено религией, различием расового мышления и отчасти границами, хотя ввиду стремительного развития информатики и связи границы с каждым годом будут утрачивать свое значение, как фактор, препятствующий идеологической обработке. Уж какой прочной не была Советская граница, Запад, тем не менее, вел свою пропаганду практически беспрепятственно, ибо в настоящее время освоил это искусство лучше всех. Советская пропаганда была относительно эффективна только в годы полной изоляции СССР в период 1928–41 гг., да и то делалась она весьма топорно, хотя и не без шедевров, особенно в области киноискусства. Да, Западу был закрыт непосредственный информационный доступ, хотя и он частично осуществлялся при помощи коротковолнового вещания, но он тут же нашел десятки, сотни лазеек, которые не оставили за довольно короткое время от коммунистического словоблудия ничего. С поразительной легкостью Запад разрушил все якобы незыблемые понятия и догмы, используя все каналы воздействия на советские бессознательные массы. Это и музыка, все направления которой задавал Запад, в основном Америка и Англия, то же кино, опасность которого заключалась хотя бы в том, что советским быкам показывали небоскребы и автомобили, мода, которая, опять-таки, инициировалась Западом. Даже такая мелочь, как жвачка и «Пепси-Кола» тоже являлась средством пропаганды, куда лучшим, чем денационализированные безликие морды рабочих, смотрящие с гигантских портретов, развешанных на торцах убогих зданий, и какие-нибудь шаманские лозунги. В общем, вся суть Западной пропаганды строилась на элементарной, но хорошо поданной показухе и апеллировала к человеку как к индивидуальной личности, ибо Западная пропаганда была куда более разнообразна и удовлетворяла самые разные потребности и запросы в то время, как коммунистическая пропаганда была абсолютно аскетичной, я бы даже сказал — фригидной. Она не поощряла естественных инстинктов. Пропаганда секса, пропаганда войны, культ силы, культ сильной личности, — все эти важные атрибуты воспитания здорового человека не только отсутствовали, но и были уголовно наказуемы. Герои, на которых должно было воспитываться молодое поколение, были по-детски непосредственны, девственны и инфантильны. У нормального человека они не могли вызвать чувства подражания. Это выглядело по меньшей мере странным, особенно, если учесть то незначительное обстоятельство, что Советский Союз изначально создавался американцами как своеобразная дубинка против Европы, которая в предназначенное время и сработала. Но даже и после этого вся деятельность страны была подчинена предстоящей войне, это был смысл ее существования. Но все же понять, почему коммунистическая пропаганда была такой неэффективной, нетрудно. Помимо главной причины — общего недостатка интеллектуалов в структурах, обеспечивающих пропаганду, для коммунистов была весьма характерна боязнь собственных бессознательных масс. По сути, только их они и боялись, хотя, наверное, далеко не каждый мог дать себе объяснение причин такого страха. Но сейчас мы должны констатировать факт: эти страхи были абсолютно обоснованы. Запад не был врагом власть придержащей номенклатурной элиты, и после распада СССР, и уже после «официального» крушения коммунистической идеологии, вся эта элита устроилась значительно комфортнее, и когда кто-то пытается доказать,

что «наверху» есть люди желающие возвращения «застойных» или даже «сталинских» порядков, хочется спросить: а зачем? Единственное, но пока, правда, не давшее явных отрицательных результатов, их упущение состоит в том, что их «яркий» образ жизни стал значительно более заметен бессознательным массам, ведь все их амбиции направлены на достижение исключительно утилитарных запросов, что, кстати, вырабатывает у них образ мышления, характерный для западных элит. И хотя системы их мышления, их ценности, запросы, амбиции, интересуют нас только как исходные данные, по которым мы будем рассчитывать фундамент, на котором будет построена наша Элитарная Формация, а также для моделирования вариантов ее построения (в смысле наибольшей безопасности для нас, интеллектуалов), мы должны признать, что советская партноменклатура весьма недальновидно повела себя, так безрассудно отдавшись Западу. Конечно, ее будущее нас совершенно не волнует, просто занимательным выглядит сам факт, что постсоветская буржуазия «клюнула», по сути, на ту же самую удочку, что и бессознательные массы, правда, на более высоком уровне. Это если о чем то и говорит, то только о том, что по своему суммарному интеллектуальному уровню эти нувориши стоят лишь немного выше бессознательной массы, т. е. по сути это и есть та же бессознательная масса, но с более развитыми качествами, необходимыми для выживания в том мире, который они для себя создали. Однако, здесь следует отметить, что для удобства в сообществе, которое мы называем бессознательной массой, интеллектуалов нет вообще, применяя физическую терминологию можно назвать такой социум «идеальной бессознательной массой».

Итак, используя невоенные методы борьбы (военные — впереди, для тех, кто не согласится принять правила игры или решит их пересмотреть), Запад, в лице прежде всего Соединенных Штатов, довольно быстро культивирует свойственные своим «кроликам» повадки, и прежде всего — приоритет индивида. Это особенно важно, так как здесь Запад получит двойную выгоду. Первое — насаждается принцип «Каждый сам за себя», входящий в прямое противоречие с основными коммунистическими доктринами, а второе, снижается эффективность возможного будущего противостояния Западу хоть какого-то организованного сообщества на территории СССР, что уже произошло. Однако западная пропаганда тоже отнюдь не являет наиболее совершенный тип, даже при всех ее преимуществах перед коммунистической. Она призвана обслуживать утилитарные ценности, поэтому в работе с бессознательными массами исповедует индивидуализм. Да, в коммунистическом обществе он губителен, но для буржуазии это то, что надо. В сущности, Западная буржуазия тоже опасается собственных бессознательных масс, хотя и меньше, чем коммунистическая, ибо отработала лучшие методы управления, а одним из главных предохранительных условий является создание как можно большего числа мелких собственников, что способствует переходу подавляющей части бессознательной массы в разряд естественных сторонников и главной опоры любого современного политического режима. Еще Маркс заметил, что мелкий буржуа, особенно если он вышел из пролетариев, если чего и боится, — так это опять стать пролетарием, и, конечно, власть придержащие это понимают, к тому же, этот важный фактор полностью объясняется психоанализом. И дело, собственно, не в том, имеет или не имеет бессознательная масса собственность, — но в том, что наделение ее этой собственностью проводится исключительно с целью поддержать устойчивость современных общественно-политических систем на более высоком уровне — и, главное, отбить у массы какие-либо посторонние интересы. К этому можно добавить, что воз-

растание числа собственников, пусть даже мелких, обостряет конкуренцию, естественно на низовых уровнях (мелкий бизнес, сфера обслуживания), еще более сковывает бессознательную массу, ибо боязнь потерять свой бизнес означает стать пролетарием.

Но нужно еще раз оговориться, — буржуазия использует в работе с бессознательными массами тактику индивидуализма исключительно с целью облегчения управления ею и собственного самосохранения. Но бессознательная масса — это коллективный организм по своей сути, и использовать эту коллективную суть только для работы с массой на уровне ее коллективных бессознательных инстинктов совершено расточительно, и КПД такого использования массы очень низкий. Напротив, организация бессознательной массы в более тесное сообщество, не охваченное лишь личными индивидуальными инстинктами может дать уже на первых порах впечатляющие результаты, которых сейчас, конечно же, не видно. Подобно организованным интеллектуальным структурам (Начало «Масштабы и Последствия»), организованные и управляемые с единого интеллектуального центра бессознательные массы могут быть в наших руках орудием колоссальной эффективности и служить мощным средством материального воплощения наших интеллектуальных программ. Само собой, не может быть и речи об поддержании того стиля жизни, который характерен для современных бессознательных масс, ибо в таком случае отдача от нее будет невелика, а затраты на ее поддержание будут расти с каждым годом. Мы приучим массу к ощущению своего бытия как великого события, каждый бессознательный индивид должен чувствовать, что и он имеет свое предназначение, и попросту глупо тратить время своей жизни, которая дается только раз, на пошлые вещицы типа самообустройства и других мещанских прихотей. Бессознательная масса, особенно на первых порах становления ИС, не должна бояться что-либо потерять. А когда масса не боится что-либо потерять, ее можно очень легко мобилизовать практически на любое мероприятие, предлагаемое вышестоящими интеллектуальными структурами, что в случае повышения ее жизненного уровня сделать будет все труднее, ибо, как правило, чем люди богаче, тем они консервативнее. Обнищание же подавляющего большинства бессознательной массы должно произойти в течении предстоящего Великого Потрясения, а если учесть то, что в развитых странах Запада масса уже сейчас живет в долг, то обнищание может произойти одномоментно, повсеместно (экономики Западных стран интегрированы, особенно в финансовой сфере), и даже независимо от сроков начала Потрясения. Нашим союзником в деле гармонизации отношений с бессознательной массой, будет и новая возрожденная религия, которую мы дадим лучшей ее части — вышей бессознательной расе. Иными словами, каждый индивид, составляющий высшую бессознательную расу, должен осознать себя неотъемлемой частью высокоразвитой и абсолютно непостижимой его мыслительным аппаратом системы, интересам которой должна соответствовать вся его жизнедеятельность. Созерцания каких-то личных достижений или приобретений будут сильно урезаны, взамен этого масса будет созерцать гораздо более монументальные вещи, причем в разных областях, но особенно в архитектуре, живописи, музыке, — в общем, мы откроем для массы новую эпоху «чудес света», и развлечений принципиально нового вида, и это будет еще одним фактором, отвлекающим массу от навязчивых грез набивания своих квартир разным барахлом. От прошлого бытия бессознательной массы мы оставим *памятники*, на которые будут приходить посмотреть последующие поколения, и даже бессознательной массе станет воочию ясна вся мелочность и бесцельность ее предыдущего существования. Однако, это увидят не все...

Начало XIII

Иудея и Израиль

Так устремлялися боги противу богов.
Ахиллес же, Гектора только бы встретить, пылал в толпы погрузиться
Сердце его беспредельно горело Приамова сына
Кровью насытить Арея, убийством несытого
Но Аполлон, возжигатель народа, героя Эне
Против Пелида воздвигнул, наполнивши мужеством душу.

Илиада, XX, 75–80

Установление любой общественно-экономической системы может идти двумя путями — эволюционным и революционным. Естественно, на заре движения предстоит выбрать и путь достижения конечных результатов. В Начале «Имперская Мантия» анализировались возможные способы прихода ОИСП к власти в смысле использования в этом мероприятии бессознательных масс. Было доказано, что наиболее реальный способ — воспользоваться сложной общественно-политической ситуацией. Но какие конкретно ситуации возможны? Ведь ИС может быть установлен только во время глобального потрясения во всех наиболее развитых и влиятельных странах. Причем потрясение не должно ограничиваться только предстоящей войной, война просто будет толчком, после которого должны будут произойти мощные социальные изменения и кардинальные подвижки в человеческом сознании с полной ревизией всех норм и устоявшихся правил социального поведения. Психологические и духовные аспекты «военной» части потрясения будут разработаны в Начале «Великое Потрясение», но сама вероятность таких потрясений, их возможный ход, последствия, действия различных государств и будет проанализирована в данном Начале.

Возникновение глобального потрясения возможно при следующих предпосылках:

1. Углубление общего экономического кризиса.
2. Возрастание противоречий экономического и политического характера между наиболее развитыми буржуазно-плутократическими режимами.
3. Усиление геополитических противоречий США–Европа, США–Япония–Корея–Китай

4. Усиление геополитических противоречий, вызванных появлением новых государств с имперскими амбициями.

5. Бурный рост национализма, прежде всего в Европе, и возможные конфликты из-за взаимных территориальных претензий.

6. Возрастание вероятности конфликтов на религиозной почве, главным образом по линии соприкосновения христианские страны–исламские страны.

7. Усиление реваншистских амбиций в России и Германии.

8. Открытый вооруженный конфликт между Россией и бывшими сателлитами.

9. Рост экологической напряженности и неизлечимых быстрораспространяющихся болезней (хотя последнее маловероятно).

Однако, любая отдельно взятая из перечисленных предпосылок сама по себе вызвать начало Потрясения не сможет, речь скорее надо вести об одновременном их возникновении, точнее об одновременном их проявлении, ибо все эти предпосылки уже сейчас существуют, причем многие из них в ярко выраженной форме. Так или иначе, но все они связаны, и лишь способствуют усилению друг друга. Но объективные причины начала потрясения не будут сходны с причинами, вызвавшими Первую и Вторую Мировые войны. Новое потрясение будет как бы доигрыванием партии под названием «Вторая Мировая война», которая, в свою очередь, была доигрыванием партии под названием «Первая Мировая война». Поэтому все перечисленные предпосылки, кроме пп. 9 и 10 являются предпосылками, вызвавшими эти две мировые войны.

Другое дело, что на современном этапе благодаря появлению ядерного оружия и межконтинентальных ракет, способных это оружие доставить куда угодно, а так же накоплению во многих странах грандиозных богатств, ведение ими войны непосредственно может обернуться гигантскими невосполнимыми потерями уже в первые ее минуты. Ясно, что будущая Мировая война будет вестись с широкомасштабным применением ядерного оружия, без него это будет не война, а мелкий конфликт, даже не достойный того, чтоб на его описание расходовать бумагу и компьютерную память. Конечно, для многих стран, особенно для мелких европейских, такой ход войны будет неприемлемым ни в коем случае, но все зависит от того, как они сумеют умерить свои наглые амбиции и вообще от образа их поведения. Конечно, любое настоящее глобальное потрясение возможно только при активном участии в нем «главных» в военно-экономическом отношении государств, собственно, оно и может быть инициировано только этими странами. Рассмотрим степень готовности этих государств не только в военном плане, но и в смысле психологической готовности населения, а также бессознательных критериев могущих способствовать последующему успеху или неуспеху.

1. Иудея

Несмотря на то, что русские воевали больше всех в мире, и имеют наибольший боевой опыт, России все же свойственны существенные недостатки в самом подходе к ведению войн, которые кроются в национальных чертах русских.

1. Неумение (или нежелание) России вести войну на полное уничтожение противника.

Россия всегда оставляла, руководствуясь либо идеологическими, либо националистическими интересами, побежденному противнику большое число шансов на восстановление уже в ближайшие после окончания войны годы. России в первую очередь надо было заботиться о захвате территории, пусть даже с совершенно разрушенной инфрастуктурой, и желательно без населения, но русские всегда делали все наоборот, ценой несоразмерно больших потерь захватывали новые территории, зачастую с низкокачественным строптивым населением, а затем сами же восстанавливали разрушенное. Такая политика отражала «мессианские» настроения как царской верхушки, так и большевиков.

2. Русские всегда вынуждены были вести затяжные окопные войны.

Блицкриг в XX веке готовился русскими лишь один раз — летом 1941 года. И это единственный пример, когда Россия была практически полностью готова к войне. Но и здесь Сталина опередил Гитлер, и Россия получила 4 года окопной войны. Окопные позиционные войны являются главной причиной высоких военных потерь России. По сути, все свои войны Россия выигрывала числом (одно из очень немногих исключений — победа в войне 1812 года).

3. Все войны Россия вела практически без союзников.

Точнее, союзная помощь была как правило незначительной, а зачастую Россия должна была сама выручать союзников, которые, в свою очередь, не стесняли себя никакими ответными обязательствами. Так, в 1904 году Англия, будучи номинальным союзником России в рамках Антанты, сделала все, чтоб та проиграла войну с Японией. В 1914 году Россия влезла в войну с Германией, с которой договориться тогда не стоило никакого труда. Это позволило Англии и Франции держать устойчивую оборону на Западном фронте и избежать крупных потерь до 1917 года, т. е. до вступления в войну Соединенных Штатов. И чем в этот момент занимались Англия и Штаты? Они засылали в Россию «профессиональных» большевиков-революционеров, которые, прикрываясь американскими паспортами, занимались антигосударственной деятельностью, и, кроме этого, выделяли миллионные суммы (через банковские структуры) на поддержку революционного движения внутри страны. Результат: для России война закончилась большевистским переворотом и Брестским миром, для Германии — ноябрьским переворотом 1918 г., для США, (тогда еще САСШ) — обретением статуса сверхдержавы, который она сохраняет до сих пор. В советско-германском конфликте 1941–1945 гг., который, кстати, тоже был спровоцирован американскими и английскими финансовыми центрами, Англия и США открыли второй фронт только после того, как Красная Армия уничтожила 60% германской военной машины, и то лишь для того, чтоб помешать преобразованию «немецкой» Европы в «советскую».

4. Неумение воспользоваться плодами побед.

Этим русские, по существу, сводили на нет все свои военные достижения. Особенно плачевными были для России итоги войны 1812 г. и 1941–45 гг. В первой Россия

восстановила во Франции династию Бурбонов и сохранила прогнившую габсбургскую монархию, косвенно способствуя укреплению Англии. Подобные действия привели к тому, что в 1854 году Англия с Францией развязали Крымскую войну, в которой Россия проиграла по всем пунктам, я уж молчу о том, что во Франции, куда русские пришли в 1814 году, чтоб осчастливить ее новым Бурбоном, офицеры, которые все сплошь были из дворян, т. е. из класса, начавшего стремительно деградировать со времен Петра I, поднабрались идеек, которые вылились в декабристское восстание 1825 года. Восстание, в общем, термин громкий для того посмешища, которое было представлено на Сенатской площади, но была бы у декабристов решительность большевиков — могло бы кончиться новой якобинской диктатурой, где роль Робеспьера сыграл бы какой-нибудь Пестель. Тогдашний кровавый царский режим вынес им удивительно мягкий приговор, никак не соразмерный с мерой их общественной опасности.

В войне 1941–45 гг. главной ошибкой Сталина была абсолютна решимость «добить зверя в его собственном логове». Здесь, конечно, сыграла свою роль и классическая привычка русских — неумение вовремя остановиться. Вот он и добил, потеряв только в бездарных жуковских операциях по взятию Будапешта и Берлина около 1 млн. человек. Что касается Берлина, то по разным оценкам при операции по его взятию было потеряно от 60 до 300 тыс. человек. И это в последнюю неделю войны. Через месяц три четверти Берлина отдали американцам. Сейчас из этого вампира (Жукова) интеллигенты сделали «великого маршала Победы». И даже изготовили бляху с его профилем — «Орден Жукова». Еще одна отрицательная черта русских — быстро заводят новых друзей.

Но вернемся к теме. И что получил Сталин? Пояс отсталых государств Восточной Европы (кроме территории будущей ГДР) с очень строптивым населением. Попытки его приручения (Венгрия 1956, Чехословакия 1968, Польша 1981–83 гг., не говоря о том, что Югославия была потеряна еще при Сталине, а Албания при Хрущеве), способствовали лишь консервации статуса-кво. Некоторые стратеги «брежневской доктрины» утверждают, что Союзу нужен был пояс относительно развитых государств, чтоб служить гарантом от внезапного вторжения войск НАТО. Этот довод несостоятелен. Гораздо выгоднее было бы иметь пояс слаборазвитых государств (в основном аграрных, это хоть по возможности сняло бы продовольственную проблему в Союзе), напичканных военными базами, т. е. превратить их территории в слаборазвитую зону отчуждения. Это была бы более дальновидная политика еще и потому, что в промышленности эти страны были бы полностью завязаны на СССР, что существенно затруднило бы их отделение в 1989–90 году и распад Варшавского пакта. Русские уходили из Европы не победителями, бросая базы и вооружение, которое в недалеком будущем способно обернуться против них же. Окраины Империи не должны быть более развиты, чем ее ядро. А еще лучше было бы заключить сепаратный мир с Гитлером еще в 1942 году (немецкое правительство пыталось на такие переговоры выйти, но препятствием для официальных переговоров стала неимоверная местечковая трусость Сталина, побоявшегося, что его опять обведут вокруг пальца), причем заключить их можно было на условиях, выгодных прежде всего Сталину, особенно если бы переговоры были организованы в конце 1943–начале 1944 года, когда будущее Германии, в случае продолжения войны на восточном фронте, уже ни у кого не вызывало сомнений. А так, Германия могла бы оказать значительно более серьезное сопротивление на Западе, если Второй фронт вообще был бы открыт. Здесь мы сталкиваемся с еще одним, пусть не таким видимым,

но существенным недостатком русской стратегии ведения войны — неумением вовремя сменить союзников. Русские в этом плане очень закомплексованы и консервативны, они до последнего держатся за отработавших и уже никуда ни годных союзников-проституток, пытаясь найти с ними какие-то «общие точки соприкосновения». Сталин, видимо, прислушивался к советам академика Е.В. Тарле, — этого «русского Хаусхофера», но его упрямство привело к тому, что победу во Второй Мировой войне одержала Франция, — страна, которая сдалась в 1940 году без особого сопротивления, и была «отмыта» янками в 1944, она оказалась в числе победителей, наравне с Америкой и Англией, в то время, как Россия войну, в общем, проиграла. Да-да, проиграла. Здесь нужно, правда, уточнить: каждый может подразумевать под словом «победа» все что угодно, но мы, интеллектуал-социалисты, под словом «победа» понимаем качество и степень выполнения поставленных результатов. А разве целью Сталина был захват территории от Польши до Югославии и Болгарии? Не были захвачены даже проливы Босфор и Дарданеллы, хотя что мешало Сталину организовывать ежедневно налет 2–3 тысяч бомбардировщиков, после чего в местность, превращенную в каменистую пустыню, можно было бы войти беспрепятственно. Американская угроза ядерной расправы над населением СССР? Да, она имела место. Но и Сталину было что противопоставить, особенно после того, как в 1949 году у него появилась своя атомная бомба. Все-таки правы те, кто утверждают, что Сталин был довольно труслив. Кроме того, в это время он уже достаточно состарился и это, по всей видимости, сказалось на его умственном состоянии. А вот Франция, та да, одержала победу, она вернула себе независимость, и обеспечила долгосрочный контроль над исконно немецкими территориями. Плюс — место в Совете Безопасности ООН. Наравне с СССР (Сталин «взамен» ввел в ООН Украину с Белоруссией, и наградил де Голля орденом Победы, как и двадцатилетнего короля Румынии Михая I, которого до этого Сталин «поимел» в разных вариациях). До сих пор не ясно, какую военную доктрину развивал СССР после смерти Сталина. Вроде бы в Боевых Уставах было записано: «Наступление — основной вид боя», с другой стороны, осуществлять наступательную доктрину без установления хотя бы приблизительных сроков вступления в войну не имеет смысла, ибо в течении 15–25 лет практически все образцы военной техники (особенно сложной) устаревают, и приходиться не только тратить колоссальные деньги на производство новой техники, но и на уничтожение старой. Вообще, военная техника должна уничтожаться только в бою, но никак не циркулярной пилой или автогеном. Хотя и не исключено, что мудрецы в советском генштабе сами довольно слабо представляли контуры будущей войны, это прежде всего проявилось в преступной недооценки роли авиации и военно-морского флота. Плюс недоразвитая система ПВО. Зато, типично в советской традиции, нашлепали сотни тысяч танков для отражения возможного сухопутного конфликта с Европой и Китаем. Эта нечеткая военная доктрина, производство массы в принципе ненужных вооружений и обеспечила подрыв советской экономики уже к началу 70-х годов.

В 1991 году Советская армия как целостный организм прекратила существование вследствии действий бессознательного ставленника международной плутократии Горбачева, Россия потеряла Балтийский и Черноморский флот, и, соответственно, выход к этим морям, все наиболее оснащенные военные округа, удобные стратегические плацдармы в Западной Европе. Никакого эволюционного пути восполнения этих потерь быть принципиально не может. Россия, что бы там она про себя не говорила, превратилась в азиатское государство, окруженное поясом враждебных отсталых прозападных

марионеточных режимов. Сейчас для России стоит вопрос — быть или не быть, причем решать его нужно уже в ближайшие годы, максимум до конца века. Если она не решит его в XX веке, то XXI для нее начнется с очередной «перестройки», разделением страны на враждующие княжества и самоистреблением нации. Никакой «постепенной рекультивации территории» быть не может. Все должно быть сделано за год-два. Не больше. И вот тут по-настоящему столкнуться интересы России и США. Американцы, похоже, первыми в мире поняли невозможность победы над Россией путем непосредственного военного столкновения. Они также первыми поняли необязательность непосредственной оккупации страны. Поэтому, поставив в начале века цель превратить Россию в свой аграрно-сырьевой придаток, США, при помощи своего главного союзника — Англии, организует в 1904 году нападение Японии на Дальнем Востоке, а затем и революцию 1905 года. Эта «генеральная репетиция», как называл ее Ленин, не удалась, но способ был опробован, и показал свою полную пригодность. Ровно через 10 лет янки развязывают Первую Мировую войну, вызывая кризис и революции сначала в России (февраль–октябрь 1917), а затем в странах «оси» — Германии (октябрь 1918) и Венгрии (март 1919). В Турции революция «проканала» еще в 1908 году. Во всех этих странах, кроме Турции, революции завершились реставрациями, но в обратном хронологическом порядке: сначала в Венгрии (август 1919), затем в Германии (январь 1933), и, наконец, в России (1937–38). Но Россия даже после реставрации оставалась для Запада всего лишь сырьевым придатком. Собственно, Великая Депрессия, начавшаяся в США, а позже во всех буржуазных странах, начиная с 1929 года, была всего-лишь запоздалым откликом, вызванным существенным спадом Российской экономики и снижением ее экспортного и сырьевого потенциала. Неудивительно, что именно в это время принимается первый пятилетний план развития советской экономики, и СССР превращается из аграрно-сырьевой страны в индустриально-сырьевую. Количество американских инженеров на советских промышленных объектах бьет все рекорды. Заметьте, — именно американских инженеров, с которыми у Советов якобы ничего общего и быть не может (нормальные дипломатические отношения между СССР и США были установлены только в 1933 году после переговоров между Литвиновым и Барухом). Чтобы предотвратить угрозу голода в Западной Европе, экстренно организуются колхозы (тоже 1929) и широкомасштабная конфискация зерна у крестьян, что приводит к голоду 1932–33 годов. В Европу «выбрасывается» огромное количество зерна практически по дармовым ценам. Кризис в Европе, который по возможности удается предотвратить, тем не менее, приводит к установлению правых режимов в Испании и Португалии, Румынии, а несколько позже в Хорватии и Словакии. В СССР в 1937–38 году происходит чистка проамериканской государственно-бюрократической машины и военного командования, напрямую связанного с американской, английской и японской разведкой (правда, как все в России, эта чистка была в лучшем случае осуществлена на две трети).

Разумеется, такой ход событии не мог не раздражать Америку. Особенную щекотливость могла иметь инициатива Сталина о присоединении к антикоминтерновскому пакту, что, в общем, представлялось вполне реальным. Как гром среди ясного американского неба грянул пакт, подписанный 23 августа 1939 года Молотовым и Риббентропом. Этот договор выставлял «антанту» в очень идиотском положении, так как в своей сути игнорировал мюнхенскую сделку, по которой две проститутки — Англия и Франция (а все их действия постоянно контролировались «сутенером» — Америкой),

практически задаром сдали свою лучшую «подружку» в Восточной Европе — Чехословакию. Подружка, конечно «надулась», но вот Судеты пришлось отдать Германии, а словаков отпустить с миром. В общем, проститутки, они и в Африке проститутки.

Но вот Америка — другое дело. Она заказывает секс, но не показывает его. Она всегда действует чужими руками, тихо, сзади, и желательно тогда, когда противник находится либо в лежачем положении, либо в парализованном. Исключений до сих пор не замечено. Через свои платные агентуры в Германии (именно в Германии, а не в СССР, это следует особо отметить), американцы ставят Гитлера перед необходимостью решить «восточный вопрос» уже в ближайшие годы. Методика воздействия строилась видимо на славянофобстве и юдофобстве Гитлера и подкреплялось розенберговскими доктринами о России как стране с женской ментальностью (что, видимо, близко к истине, посмотрите на советские плакаты и скульптуры: Родина-мать, женщина с мечом в Киеве, женщина с мечом в Сталинграде, Ника на Поклонной Горе и т. п.).

Гитлер клюет на это фуфло, и в ноябре 1940 года разрабатывает анекдотичный «План Барбаросса» (директива #21, от 18.12.1940), который уже через неделю лежит на столе начальника генштаба НКО СССР Мерецкова. С 1 сентября 1939 года Советский Союз переводится на мобилизационный режим, как в экономике, так и в области комплектования вооруженных сил. Столкновение становится неизбежным и время работает не на Сталина. Советское командование принимает решение нанести удар первыми, летом, в крайнем случае осенью 1941 года. В условиях такой лихорадочной гонки вооружений управлять власть имущими при помощи агентов влияния становится совсем просто. Гитлер готов напасть уже весной 1941, но его немного подводят итальянцы со своей дурацкой кампанией в Греции. Именно в это время советское командование подтягивает наступательные вооружения и боеприпасы к новым западным рубежам. Внезапный удар Гитлера 22 июня не только ломает планы Сталина, но вызывает чудовищные потери в резерве Красной Армии, и практически полную потерю всех кадровых ее частей, подготовленных в 1938–41 гг.

2. Израиль

Анализ реальной военной опасности Соединенных Штатов, в отличии от России, существенно затруднен, т. к. американцы никогда не участвовали в больших войнах в одиночку, но всегда имели набор более-менее стоящих союзников. Участие Америки в двух мировых войнах (на европейском ТВД), во-первых, начиналось «под занавес», а во-вторых, было продиктовано необходимостью не ослабить свои позиции в Европе, плюс в ранге абсолютных победителей во Второй Мировой войне принять участие в переделке ее послевоенной карты. Но выявить преимущества и недостатки американских правил ведения войн возможно.

1. Америка ни в коем случае не может допустить ведения ядерной войны на своей территории.

2. Америка не может допустить больших человеческих потерей, как гражданских, так и военных.

3. Америка не может допустить заметного снижения жизненного уровня.

4. Америка не может вести войну на износ.

Эти недостатки кроются прежде всего в организации жизни американцев и в психологии космополитического конгломерата, именующего себя американским народом. В XX веке американцы участвовали в трех крупных военных операциях: в Первой Мировой войне (убито 117 000), во Второй Мировой войне (350 000), и в войне во Вьетнаме (57 000). Операции в Корее и в Ираке не могут рассматриваться как демонстрация умения воевать по причине уж слишком несоразмерных сил противоборствующих сторон. Неумение воевать вырабатывалось у американцев поколениями. Они не готовы к войне прежде всего психологически. На их города никогда не падали бомбы, по их улицам не ехали танки, и не маршировали оккупационные войска. А знаком ли американцам дефицит или полное отсутствие продуктов питания? Мне представляется совершенно неясным, знают ли обычные средние американцы, что им делать, если начнется война непосредственно в их местности. И вообще представляют ли они, что это такое?

Думается, первым вопросом будет: «куда бежать?», но психоаналитики прием вести не будут, а на наркотики деньги есть не у всех. Пресловутый «американский патриотизм», который не выходит дальше пошлых ритуалов исполнения национального гимна перед матчами негритянских бейсбольных или баскетбольных команд и развешивания звездно-полосатых матрацев где попало, не имеет никакой реальной почвы и моментально испарится после начала Потрясения, поэтому на него можно не обращать внимания. Ведь, по существу, только потомки англосаксов, сохранившихся в небольшом количестве, в основном в штатах Среднего Запада, сохраняют наследственные военные традиции. Ждать каких-то военных доблестей от 35 миллионов негров, 20 миллионов мулатов, 20 миллионов латиносов и бесчисленного количества межрасовых гибридов не приходится. Потенциально — это пятая колонна любого врага Америки и пороховая бочка для самой Америки (в России немцы в 1941 году не вызвали крупных межнациональных разборок только по недомыслию, или из-за своей глупой самоуверенности. Но и там целые народы переходили на немецкую сторону). А вот нарастание, или даже взрыв противоречий, особенно на расовой почве, возможен. Дело в том, что американская внешняя стабильность держится (это уже не раз подчеркивалось) на искусственно завышенном уровне жизни, причем даже не столько американцев европейского происхождения, сколько негров, мулатов, латиносов, кубиносов, пуэрториканосов, чинезов и т. п. Только поэтому Америке до сих пор удалось избежать расового взрыва. Сами понимаете, что в случае начала Потрясения (поскольку это слово превратилось в специальный термин, и имя собственное, будем употреблять его с большой буквы) и мобилизации внутренних ресурсов страны, янки не смогут позволить себе заниматься благотворительностью и подкормкой индивидов, не желающих работать. Естественно, негры будут требовать «права», а латиносы начнут буянить в западных штатах, где они составляют агрессивное большинство. Не исключено начало массового истребления белого населения. Белые в штатах среднего Запада тоже имеют ряд серьезных претензий к федеральным властям, а белые в южных штатах совсем не прочь вернуть себе привилегии, утраченные после поражения в гражданской войне 1861–65 гг.

Еще один минус для Америки — это качество ее населения в психологическом аспекте. Дело в том, что высокоразвитая рыночная экономика в течении как минимум последних ста лет выработала у американцев управляемость практически на уровне условных бессознательных рефлексов, жуткая система самоэксплуатации и неумерен-

ного уровня жизни привела к бурному росту у них психических заболеваний. По американским же данным, каждый 4–5 американец — клиент психиатра. По числу больных шизофренией американцы прочно удерживают первое место в мире (по населению США только четвертая страна). Ясно, что спонтанное обострение психических болезней и синдромов, вызванных так неожиданно начавшимся Потрясением, могут вызвать хаос значительно более крутой, чем возможная ядерная атака. Поэтому самое главное для Америки — это сохранить внутреннюю стабильность, а, значит, она любыми путями будет стремиться не допустить войну на своей территории. Это возможно в случае, если Россия не будет наносить ядерные удары по континентальным целям на территории США. Тогда и Америка навряд ли посмеет нанести удар по России, но при такой раскладке у нее будет больше политических преимуществ.

1. Америка имеет более выгодное стратегическое положение.
2. Америка имеет союзников (у России их нет совсем), причем располагающих ядерным оружием (Англия, Франция).
3. Америка имеет мощную сеть агентов влияния в России, которая начала формироваться еще в конце 50-х–начале 60-х годов. Ничего подобного в Америке Россия не имеет и никогда не имела.
4. Америка прямо или косвенно управляет окраинными территориями образовавшимися после развала СССР, а именно Прибалтикой, Грузией, Казахстаном (государства, пограничные с Россией). Так называемыми президентами этих стран являются *сознательные* (я это специально подчеркиваю), американские марионетки. При первой необходимости территории и население этих стран может быть предоставлено в полное распоряжение американской администрации, без всяких предварительных условий, и использоваться для *любых* военных операций.
5. Америка может использовать и Китай, с которым у нее с 1972 сложились чуть ли не братские отношения. Однако вероятность этого невелика. Трехтысячелетняя история Китайской Империи показывает, что Китай под этот шумок скорее попытается решить свои местечковые проблемы с Тайванем, Монголией, и, может быть, северным Вьетнамом. Китайцы не экспансивный народ, а их миллиард сосредоточен на довольно малой площади, что делает эффективность ядерных оплеух такой, как ни в каком другом месте. А представьте себе неурожай в Китае? Одним словом, если янкам удастся втянуть китаезов в войну, то со стороны китаезов это будет самой большой ошибкой. Воевать с Китаем — дело бессмысленное, но и Китаю воевать против таких стран как Россия или США — дело еще более бессмысленное.
6. Америка всегда старается противопоставить в конфликте две наиболее развитые страны. В первых двух мировых воинах второй и третьей страной (после США) были Россия и Германия, они-то и воевали между собой. В пользу Штатов. Сейчас вторая и третья страна — соответственно — Россия и Китай. Напрашивается вывод: по-любому китайскую угрозу списывать нельзя.
7. Америка, даже не смотря на ее малый опыт ведения войн, показала, что в принципе способна на решительные шаги.

Историки, в основном интеллигенты, до сих пор спорят, — оправдана ли была атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки? При всей неприязни к Штатам, нужно твердо признать — бомбардировка возымела на японцев мощное действие, и, по сути, после этого они прекратили всякое организованное сопротивление американцам. Шутка ли, каждый день терять по городу. А если бы американцы сбросили своих «толстяков» на Токио? Или Осаку? А так все решилось наиболее простым способом. А не было бы у американцев бомбы, пришлось бы брать острова очень дорогой ценой. Японцы в своих правилах ведения войн сходны с американцами — никогда не объявляют войн, всегда нападают на «сонного» противника (типичный пример: Перл-Харбор, а еще раньше Цусима). Второй раз американцы исключительно решительно повели себя во время Карибского кризиса 1962 года. Русские никогда подобного себе не позволяли, а ведь аналогичные ситуации были — размещение ракет в Турции, и Западной Европе. Навряд ли американцев испугала бы угроза советов захватить Западный Берлин.

Что такое Западный Берлин? Сотня кварталов, впоследствии огороженных стенкой. А вот ракеты на Кубе — совсем другое дело. Но Хрущев со своей ущербной холопской психологией был не способен видеть хотя бы на два хода вперед и удовлетворил все требования американцев. Рассказывают, какая паника охватила Советскую номенклатурную верхушку! Коммунистические номенклатурные бояре в экстренном порядке покидали Москву. Только ради этого стоило дать конфликту еще немножко «развиться». Может, из-за этого они двумя годами позже его и убрали. Ужасы наиболее устойчиво сохраняются в человеческой памяти. Такое не прощают.

Америка всегда будет заинтересована в большей интернационализации конфликта. Только в этом случае она может избежать войны на своей территории. Но каких союзников может использовать Америка? Кто из них рискнет воевать? Несмотря на то, что Америка объединяет при себе союз НАТО, рассчитывать на какое-то усиление американской военной мощи за счет остальных 15 государств не приходится. Исследование войн XIX–XX века показывает, что воевать могут: немцы, британцы, югославы, и, может быть, венгры. Но Югославия распалась, а Венгрия не имеет надлежащего вооружения, да и страна-то совсем маленькая, поэтому венгры и выступали, как правило, в роли активных союзников той же Германии. Плюс их давние территориальные споры с Румынией, которые все равно придется решать. Вообще, если хотите составить градацию народов по уровню умения воевать, возьмите какой-нибудь справочник по Второй Мировой войне, и посмотрите, за сколько дней Гитлер захватил ту или иную страну. Расположите их в порядке возрастания или убывания, а потом сделайте соответствующие выводы. В частности, стоит ли например, Франции или Голландии присоединяться к Америке в войне с Россией? Поставим вопрос иначе: оправдано ли превращение Голландии — уютной страны тюльпанов, каналов, гомосексуалистов и ветряных мельниц в опасную для проживания зону с радиоактивным фоном, превышающим в сотни раз ПДК, для самих голландцев, во имя совершенно чуждых им интересов американских геополитиков? Стоит ли подвергать свою страну такому риску, становясь в одни ряды с американскими рейнджерами-неграми? Точно, не стоит.

И такие же параллели можно привести для любой европейской страны. Или Франция — да она имеет ядерное оружие. Но сколько того оружия? И опять-таки, вступив в войну на стороне Америки, Франция в принципе не приобретет ничего, потеряв при этом все. Территория Франции насыщена атомными электростанциями (до 70% всей производимой электроэнергии), что делает ситуацию еще более пикантной, ибо АЭС

не спрячешь в бункере. Одним словом, Франция является заложницей своих же атомных электростанций. Янки, используя Европу как плацдарм, практически не рискуют ничем. Их могущество в случае ослабления Европы только вырастет. А в Европе куда не ударь, всем будет плохо. Сомнительно, чтобы европейцы этого не понимали. Есть страны, которые воевать принципиально не будут. Это греки, болгары, чехи (об их военных способностях в популярной форме написал К. Гашек в своем «Швейке», а Гитлер называл их «сплошной бандой симулянтов»), австрийские немцы (если не произойдет нового «аншлюса»), вечно нейтральная Швейцария, скандинавы, и, может, итальянцы. Америка их будет вынуждена при случае просто запихивать в войну, но толку в них будет мало. Самое неприятное, что они могут сделать — предоставить свою территорию как плацдарм для развертывания американских войск. Хотя, если русские поведут себя твердо (американцы сделали подобное в 1962 г.), и дадут понять Европе, что тротиловые эквиваленты могут начать валиться на их головы еще до начала концентрации американских войск, то европейцам придется еще раз хорошенько подумать, и если ход мыслей будет правильным, то сухопутное вторжение натовских войск станет невозможным. Слабое место — Турция. Эта страна чрезвычайно неудобна для нанесения ответного удара. Кроме этого, турки — лучшие солдаты на Ближнем Востоке, имеющие геополитические интересы в Закавказье и на Балканах. Янки могут нанести удар с турецкой территории, особенно с турками не консультируясь. (Правительство Турции полностью подотчетно Вашингтону).

Маловероятно возрождение «оси». И здесь слабопрогнозируемой остается роль Германии. Германия — как раз та страна, которая может внести серьезную путаницу в предварительную геополитическую раскладку. Двенадцать лет школы Третьего Рейха не прошли даром, и Германия до оккупации ее Америкой никогда не была ее союзницей. Интересы Германии, как и России, всегда были и будут противоположны интересам США. Германия очень много потеряла после Второй Мировой войны, и вернуть утраченное она может без особого труда, единственная помеха — английские и американские оккупационные войска и слюнявое христианско-демократическое правительство. Но если немцы возьмутся за дело так, как они это умеют, то в течении недели эти «барбудос» будут выплюнуты с Германии. Если же немцы проиграют уже в третий раз подряд, то можно будет констатировать потерю ими статуса великого народа.

Еще один важный момент. Войны бывают различные, но войны такого класса, как Первая, Вторая, и не будем прикидываться — Третья Мировая — это те войны, победу в которых могут обеспечить Лучшие Люди. Лучшие в комплексном понимании этого слова, и интеллектуально, и духовно, и физически, и генетически. Причем, их должен быть определенный процент. И есть очень большие сомнения, что такие люди среди американцев составляют этот необходимый процент. Это серьезный минус Америки. Сравнивая шансы России и Америки, можно констатировать с очень высокой вероятностью, что если Америка начнет первой, а она, по всей видимости, начнет-таки первой, то у нее поначалу будет как инициатива, так и очень солидные козыри. Россия для предварительного выравнивания положения должна моментально заблокировать Персидский залив, Суэц, Босфор и Гибралтарский проливы, порты Роттердам и Антверпен, по возможности стереть с лица Земли нефтетерминалы и нефтехранилища в марионеточных ближневосточных государствах, а также острова-базы в Индийском и Тихом океанах (Диего-Гарсия, Гуам и т. п.). Затем Россия должна будет добиться высоких потерь, именно среди американских военных. Если процент их среди обще-

го числа будет недостаточно высок (американцы могут, как обычно, попытаться вести войну чужими руками), то России не останется ничего другого, кроме как приступить к планомерному изведению континентального американского населения. Дальше будет видно.

В заключении можно сказать, что ход предстоящего Потрясения не дано знать никому. Даже наиболее посвященные могут лишь приблизительно представлять себе его первый этап. Соотношение сил и баланс интересов могут меняться неоднократно. Итог неясен совсем, ибо Потрясение не ограничится одной только войной, война будет лишь катализатором, ускоряющим генезис социальных взаимоотношении и меняющим всю систему общественных взглядов на фундаментальные проблемы, стоящие перед всем человечеством вне зависимости от градации его по уровням интеллекта.

Начало XIV

Великое потрясение

> . . . война — вечная форма высшего человеческого бытия, государства существуют ради войн, являются выражением готовности к войне.
>
> *Освальд Шпенглер*

В предыдущем начале анализировалась сама возможность возникновени глобального конфликта, причем как главное условие его начала обозначался приоритет военного столкновения между наиболее развитыми странами. Однако, предстоящая война будет, может быть, только самым громким эпизодом Потрясения, но ей оно далеко не будет исчерпываться. Предстоящее Потрясение помимо внешней стороны — войн, революции, классовых, национальных и религиозных столкновений, будет еще и настоящей войной различных форм сознания, различных методов мышления, разных форм мироощущения. Поэтому чисто военной победой какой-либо из сторон дело не закончится, а окончательную победу одержат те, кто обеспечит в своих рядах надлежащее психологическое состояние. В настоящем начале будет дан анализ, так сказать, «психологической» стороне дела, а именно эволюции сознания интеллектуалов и бессознательных масс (высшей бессознательной расы).

1. Общественная напряженность

Возникновению любой формы значительного кризиса предшествует период создания в обществе соответствующей атмосферы. А, поскольку все современные кризисы являются следствием различных искусственных процессов, то и общественная напряженность подготавливается заблаговременно и должна достичь своего максимума именно в момент, когда необходимо провести наиболее важные преобразования, принять принципиально новые законы и т. п. От того, какой вид действий нужно предпринять, какие цели нужно достичь и зависит то, какую разновидность общественной напряженности нужно выбрать.

В основном, так или иначе любое изменение «наверху» желательно проводить вообще без участия бессознательных масс. Обычно, за редкими, но очень интересными исключениями, так и делают. Так, скорее всего, поступим и мы. Мы не можем, и это

уже неоднократно подчеркивалось, прийти к власти, будучи подталкиваемыми лавинами бессознательной массы, т. к. в случае какого-либо «прокола» потом с этой массой предстоит еще и разбираться, что, конечно же, крайне нежелательно. Массы обычно жестоко расправляются с «богами», не оправдавшими их доверия. А какое самое верное средство отвлечь народ от невыгодного нам занятия? Конечно, найти для него другое, более интересное занятие, которое на понятном и отчетливом уровне согласовывалось бы с механизмами его мышления и образе его поведения. Только один XX век дал нам бесчисленное множество примеров, как можно этого достичь. Это и направление энергии масс на спекулятивные операции, и устройство в общегосударственных масштабах разного рода финансовых игр, и искусственное поднятие жизненного уровня, и организации дефицита основных продуктов питания и предметов быта, усиление национальной и расовой напряженности, а то и просто нагнетание бессознательного страха перед какими-нибудь уж совсем невероятными вещами вроде угрозы пандемии неизвестных и неизлечимых болезней, скорой высадки массовых десантов враждебно настроенных инопланетян, да и вообще полного конца света. Все зависит от того, в какой стране намеченное намеченное мероприятие будет происходить.

Тут нельзя не оглянуться на наиболее глобальную операцию 80-х и начала 90-годов, связанную с разрушением «империи зла» — Советского Союза. Я не знаю, как эта операция называлась, наверное, имела место целая серия операций, но считается, что непосредственное осуществление ее началось в 1983 году, хотя, как уже ясно, цепь подготовительных мероприятий заняла не одно десятилетие. Более-менее видимая фаза началась в 1985 году с приходом Горбачева. Первый слух, который был запущен по всей стране, возвещал о приходе «меченого царя», который станет причиной чудовищных катастроф, а так же о какой-то «царице». Вскоре все увидели и «царицу». Затем в июне 1985 года с беспрецедентной даже в советских условиях прытью и невиданным доселе маразмом была запущена антиалкагольная кампания. Несмотря на массовое недовольство, сама идея вовсе не была такой уж глупой, и что бы там сейчас не говорили, исходила она не из деревянных голов Горбачева и Лигачева. Эта кампания поставила в ряды сознательных и бессознательных сторонников нового режима миллионы (если не десятки миллионов) женщин, и что на первом этапе было очень важно, — многих интеллигентов. Были, правда, и отрицательные последствия, именно 1985 год стал годом начала бурного роста наркомании, благо урожай мака в том году был рекордный. Но на данном этапе государство соглашалось смириться с ростом наркомании, ибо он был все равно выгоднее роста алкоголизма. Явление это было новое и до поры до времени, народ его попросту не замечал либо игнорировал. Деалкоголизация страны дала поначалу совершенно неожиданные результаты. К 1987 году резко снизилось число преступлений, совершаемых в нетрезвом состоянии, а они всегда составляли довольно высокий процент от общего числа преступлений, совершаемых в СССР, уровень производственного травматизма (та же причина), да и вообще в стране резко улучшился общественный климат. Но интересно и то, что антиалкагольная кампания в этом же году начала стремительно сворачиваться, а через год от нее не осталось и следа. Все «кривые», падавшие с 1985 года вновь стремительно поползли вверх. Опять-таки была пущена «деза», разумеется, в общегосударственном масштабе, которая объясняла отказ от кампании тем, что государство якобы теряет миллиарды рублей от недопродажи алкоголя, что пагубно сказывается на бюджете и способствует росту инфляции. т. е. государство оправдывалось тем, что, отказавшись от массового отравления свое-

го народа, оно, видите ли, теряет миллиарды! Какой выход? Естественно, продолжить массовое отравление. Бессознательные массы это объяснение восприняли вполне благосклонно, чем еще раз подтвердили, что выставить посмешищем целый народ гораздо легче, чем это обычно кажется. Мы же зададимся вопросом: а почему, собственно, кампания была свернута? Да она просто выполнила свое предназначение. Наиболее активная и здоровая часть общества была завербована в ряды того, что уже тогда было названо перестройкой, и так как даже в этой части процент интеллектуалов был очень невысок, мало кто мог четко вообразить, как их потом будут использовать. Что же касается остальной массы, а она составляла значительное большинство, то для нее начался второй этап — введение в состояние всеобщей апатии. А как же здесь можно обойтись без алкоголя? Тем более, что его эффект был усилен ростом наркомании. Параллельно разворачивалось еще несколько кампаний. Одна из них была рассчитана на людей среднего возраста, ведущих относительно здоровый образ жизни. Кто-то правильно подсказал членам Политбюро, что людей неплохо бы чем-то занять и в выходные дни. А то начнут ходить на всякие митинги, слушать интеллигентские бредни, и того гляди — сделают самостоятельные выводы. А учитывая то, что 90% всего населения страны являются горожанами в первом поколении и наличие дефицита даже основных продуктов питания, решение было найдено довольно быстро — в кратчайший срок обеспечить всех желающих земельными участками, благо пустующих земель сколько угодно. И обеспечили. Народ, пропахав неделю на заводе или фабрике, в положенные два выходных дня выезжал на участок, чтоб еще и эти дни простоять в своеобразной позе. Интересно, что все были довольны. Власти — что народ обеспечит себе хотя бы картошкой, а в народе проснулась тяга предков к земле. К 1989 году значительная часть населения была чем-то «занята».

Под это «спокойствие» интеллигенты, ведомые как внешними, так и внутренними агентами влияния, последовательно и изощренно уничтожали партию, армию, милицию, госбезопасность, колхозы, совхозы и т. д. Не будем останавливаться на качестве этих структур, их положительных или отрицательных сторонах, заметим лишь то, что ликвидация силовых государственных институтов, которые, казалось, были способны превратить интеллигентов и большую часть их хозяев даже не в пыль, а в нечто более элементарное, оказались абсолютно неспособными ни на какие ответные действия. Бессознательная масса совершенно не реагировала на эти процессы. К середине 1989 года включился «в процесс перестройки» мощный национальный фактор, и, хотя проблески его проявлялись и раньше, именно в этот период он стал наиболее важным при принятии практически всех политических решений. Этим были удовлетворены амбиции еще какой-то части населения. В этом же 1989 году за обработку населения взялись экстрасенсы, которым были предоставлены все средства, включая лучшее время на главном канале телевидения. Сейчас психологи сходятся во мнении, что сеансы экстрасенсов призваны были ввести максимально возможную часть населения в некое подобие зомбиального состояния. Уже к середине 1990 года в СССР практически не осталось ни одной группы населения, имеющей самостоятельную инициативу и способную на какое-либо действие. Исключение — небольшие группировки национальных кланов.

Декларация о создании ОИСП и основные идеи интеллектуал-социализма были сформулированы именно в это время, и это, конечно же, не простое совпадение. Все проекты, сходные с ИС по своей смелости и радикализму, рождались в схожих ситуациях. К началу 1991 года страна представляла объект, с которым можно было делать все, что

угодно. Экономика в хаосе. Силовые государственные структуры парализованы, высший партаппарат — сборище жалких и ничтожных людишек. Проводятся референдумы, на которых предложены взаимоисключающие вопросы-формулировки. Абсолютно на всех референдумах толпа значительным большинством голосует «за». Толпа готова к новым поворотам, толпе пообещали высокий уровень жизни (будто не то же самое ей обещали все 70 лет). Без всякого шума разваливается Империя, которую строили 1000 лет. То, что происходило с начала 1992 года и до сегодняшних дней, представляет собой период, в котором бессознательная масса опять предоставлена сама себе. Ей дали возможность погрязнуть в собственных мещанских прихотях. Масса нуждается в отдыхе для новых свершений, но на этот раз роль пассивных наблюдателей и стада баранов, несущих бюллетени в урны для голосования, ей отводится не будет. Все последующие события будут разворачиваться с ее непосредственным участием. За спячку 1987–91 года надо будет платить, и простым выражением своего никого не интересующего мнения в данном случае не отделаться.

За эти годы будет расплачиваться поколение, родившееся примерно в конце 70-х начале 80-х годов, и цена эта будет самая высокая. Причем, речь идет не только о советской бессознательной массе. Общеевропейская бессознательная масса не исключение. Я только лишь хочу напомнить, что американцам, чтоб стать той страной, какой они есть сейчас, пришлось организовать две мировые войны (третья — не за горами), в которых было уничтожено, как минимум *семьдесят миллионов* европейцев, и, хотя подавляющая часть убиенных представляла бессознательную массу, надо все-таки констатировать, что это была бессознательная масса наиболее высокого качества.

Следует также отметить, что даже многие интеллектуалы проскочили этот период, не заметив, какое интересное время они пережили. А оно куда более интересно, чем, например, период 1914–1920 и ситуация 1939–45 годов. Это еще раз показывает, насколько грамотно была проведена операция по «нейтрализации» СССР, как четко был продуман каждый шаг, и в принципе полностью достигнуты все предварительные результаты. Это была самая крупномасштабная операция такого рода. Из менее крупных программ отметим действия Рузвельта к подготовке того, что называется американской нацией, ко Второй Мировой войне (им же развязанной). В результате этой кампании США без малейших потрясении превратились в страну с 18-миллионной глобальной армией авиацией и флотом, которые превосходят по мощи любую комбинацию возможных противников. И это было сделано в стране с сугубо утилитарными ценностями за какие-то 5–6 лет. Есть над чем поразмыслить. Более ранний предшественник Рузвельта — Вильсон, занимался тем же, только в значительно меньшем масштабе и гораздо более грубыми приемами. Это и понятно, методы психологической обработки не были еще доведены до последующего совершенства. Все вышеперечисленные эпизоды были сходны тем, что в них массы попросту не должны были мешать амбициям своих пастухов, хотя и имели право выражать недовольство. Финалы этих эпизодов также были различны: Вильсон канул в небытие сразу после того, как выполнил поставленную задачу, Рузвельт избирался на пост президента аж четыре раза, что еще раз демонстрирует эклектичность того, что называется американской конституцией, Горбачев, по-видимому, надолго стал самым ненавидимым человеком на территории бывшего СССР, перемещенный бессознательными массами в клозет мировой истории, вызывая куда большее отвращение, чем восточные деспоты типа Ленина или Сталина.

Однако, случалось и так, что массе отводилась роль активного балласта. Это наблю-

далось в России во время беспорядков 1905 года, февральских и октябрьских переворотов 1917 годов, и особенно в период 1938–41 гг., когда Сталин, полностью игнорируя геополитику как науку, готовился ударить по Европе. Здесь массы совсем не должны были тешить себя мечтами заиметь недорогой автомобиль «Форд» или обрабатывать земельный участок с целью накормить семью картошкой. От масс требовалось деятельное участие и постоянная готовность пожертвовать всем ради достижения эфемерной цели. И опять приходится констатировать, что массы и это делали. Масса с легкостью была охвачена коллективной круговой порукой. Кстати, именно поэтому Сталин, несмотря на все его преступления оставался внутри СССР довольно уважаемым человеком среди значительной части населения.

В заключение заметим лишь то, что активность от масс требовалась тогда, когда у «нападавшей» стороны шансы на успех были не очень велики. В случае же, когда какой-либо проект имел реальный шанс на успех и инициировался сверху, то старались все сделать по возможности тихо, а потому заботились о нейтрализации бессознательных масс. Но обязательно нужно помнить, что общественная напряженность не может поддерживаться на высоком уровне постоянно. Поэтому, приняв решение о начале создания в обществе атмосферы общественной напряженности для достижения текущих тактических или стратегических задач, нужно быть полностью готовыми осуществить эти задачи. Общественную напряженность можно достаточно быстро создать, но и исчезнуть она может тоже очень быстро. Если народ к чему–либо готовят, а ему совсем необязательно знать, к чему именно, он просто должен чувствовать это на уровне бессознательного, и ожидаемые перемены обязательно должны произойти, т. к. бессознательное ожидание должно удовлетворятся, иначе начнет спадать общественная напряженность. А вызвать ее второй раз за небольшой промежуток времени будет уже достаточно трудно, особенно методами, которыми она была вызвана в первый раз.

Я уж не говорю о том, что отпуск общественной напряженности «на самотек» может быть, помимо всего прочего, еще и очень небезопасен для нас, ибо ее бессознательную энергию могут использовать разного рода конкуренты, а если таковых и не найдется, массы сами найдут выход своим «позывам». Рост числа таких отрицательных явлений, как увеличение преступности, финансовые потрясения, алкоголизм при этом абсолютно гарантированы.

2. Революции

Развитие Потрясения может пойти по двум хорошо известным путям: сначала революция, потом война, либо сначала война, а потом революция. Разумеется, что рассматривается развитие Потрясения в двух наиболее мощных странах — России и Соединенных Штатах. Первым путем в свое время пошла Франция (революция 1789 г., а затем наполеоновские войны), Германия (национальная революция 1933 г., а уж затем переход к активной геополитике, что прямо или косвенно было использовано Соединенными Штатами и Англией для развязывания Второй Мировой войны 1939–45 гг.), однако, второй путь встречался чаще, его проделывали и та же Германия в 1914–18 гг., Россия (в те же годы), Франция в 1870–71 гг. и т. д. Это, в общем, и понятно, — войны, а заметьте, все революции происходили после проигранных войн, способствуют активизации общественных бессознательных настроений и обостряют резкое недовольство

правящими режимами. Нет ничего удивительного в том, что в России после окончания Второй Мировой войны не было даже намека на революционную ситуацию. И дело здесь не в наличии лучшего в мире репрессивного аппарата, или «безграничной веры советского народа в светлое будущее», просто война была выиграна, огромное потенциальное напряжение, существовавшее в обществе перед войной, исчезло, миллионы людей, потенциально способных стать ударным отрядом революции, убиты на войне, оставшиеся бессознательные массы охватило чувство небывалого самоудовлетворения, а позже, когда оно начало спадать, ситуация уже полностью контролировалась. По этой же причине революция в России 1917 года не перешла в захватническую, хотя именно такой она и задумывалась американскими финансовыми центрами. Россия оказалась неспособной вернуть даже Польшу, — государство, которое существовало всего лишь третий год. Объясняется это опять-таки очень просто, — Россия проиграла войну 1914–18 гг., андроиды, поддержавшие большевиков (имеются ввиду не только те из них, которые были в Красной Армии Троцкого, но и те, кто молчаливо взирал на все происходящее), были переведены в разряд добровольных рабов, а рабы обычно слабо сражаются за интересы своих хозяев.

Но вернемся к двум сценариям. Если оценивать вероятность возникновения одного из них в России, то, безусловно, более реальным представляется вариант: сначала революция, потом война. Пятьдесят лет истории России после окончания войны 1941–45 гг. — это перечень стратегических поражений. Здесь даже не рассматриваются аспекты прямого или косвенного участия России-СССР в военных конфликтах, можно только заметить, что все войны в XX веке, за исключением сомнительных итогов Второй Мировой, Россия-СССР проиграла; прежде всего подчеркиваются поражения в политической, экономической, технологической, социальной, информационной, пропагандистской областях, а именно совокупность этих факторов и предопределяет в значительной мере исход войны.

Нет, мелкие тактические победы были, но они не стали и не могли стать плацдармом для развития инициатив ни в одной из вышеперечисленных областей. Слишком деинтеллектуализированы были основы государства, слишком примитивным было положение большинства интеллектуалов. По сути, в сохранении Советской системы не был заинтересован никто, а подстраховочные мероприятия, организованные Западом во многом выражали излишние его опасения. Можно было все сделать прямо в 1985 году. Но нас интересует совсем не это. До сих пор не ясно, способна ли такая страна, как Россия, предпринять хоть какие-то попытки выйти из своего тупикового положения, и восстановить хотя бы небольшую часть утраченных позиций. Если она окажется способной сделать это, возникает неизбежный фактор столкновения ее с США, страной, которую с конца 80-х годов охватила прогрессирующая паранойя.

Американцы последние 10 лет не хотят уступать ни в чем ни одной стране мира, они невероятно упрямы, злопамятны и злокозненны, что вызывает естественную ненависть очень многих. Поэтому представляется вполне обоснованной возможность появления группы пассионариев как внутри США, так и за их пределами, которая направит это стадо свиней в пропасть, куда последние с радостью (у них все делается если не с радостью, то с улыбкой) и последуют.

Бесцеремонность, с которой американцы вторгаются во все сферы жизнедеятельности практически всех стран, не может продолжаться долго, тем более, что это неприкрытое вторжение с каждым годом усиливается, даже многим развитым странам в

ближайшее время придется столкнуться с угрозой реальной потери остатков своей экономической и политической независимости. И пока не видно западноевропейской страны, могущей внести дезорганизацию в американские планы.

3. Войны

В настоящее время практически во всех странах, особенно в тех, кто постоянно подчеркивает свою «цивилизованность», среди всех слоев населения культивируется мнение, что наиболее оптимальный способ существования нации — это мирное совершенствование буржуазных отношений, недопустимость социальных, расовых и религиозных конфликтов, «стабильность» внутриполитической ситуации, приверженность каким-то так и неназванным международным и общечеловеческим нормам и т. п. Цели пропаганды такого положения вещей довольно хорошо ясны — в условиях узурпации мирового господства одной страной невыгодно возникновение даже небольшого очага нестабильности, ибо он может вызвать серьезную цепную реакцию, особенно в государствах, где возникновение нестабильности может быть обусловлено схожими причинами. Да и вообще, когда все подчинено одному центру, конфликты могут инициироваться только этим центром сугубо в выгодных ему целях, однако он будет всеми мерами не допускать крупных глобальных конфликтов, поскольку сам навряд ли сможет самоустраниться от участия в них, а участие его может вызвать ряд опасных ситуации внутри центра. Эти возможные ситуации перечислялись в начале «Иудея и Израиль». Однако, период «стабильности» не может продолжаться долго. Более того, искусственное его поддержание, «консервация», могут привести лишь к более тяжелым последствиям и к менее предсказуемым результатам. «Стабильность» безусловно нужна, но нужна она только как период между двумя потрясениями. За период стабильности повышается благосостояние населения, люди обустраиваются, покупают дорогие вещи, строят далеко идущие, хотя, как правило, не выходящие за их мещанские интересы планы, совершенствуется наука, производство, увеличивается деторождаемость, накапливаются капиталы, разрастается бюрократический аппарат, энергия подавляющего числа людей (и даже интеллектуалов), расходуется в основном на достижения мирных целей. Эта ситуация постепенно подходит к своему насыщению, когда появляется достаточное количество интеллектуалов, для которых подобное положения более совершенно нетерпимо. Их, однако, совсем не должно быть больше, чем интеллектуалов, которых подобное положение устраивает, они, в принципе, всегда будут составлять меньшинство, но на их стороне будут многие субъективные факторы. Два раза после войны мы сталкивались с похожей ситуацией. Первая — Карибский кризис 1962 г., вторая — начало 80-х годов. В обоих случаях как в СССР, так и в США не нашлось достаточного количества людей, способных инициировать Потрясение, которое явно назрело. В первом случае шаг назад сделал СССР, а во втором случае Запад решил вопрос «мирным путем», вколов своему главному противнику яд либерализма. США после развала СССР вступили как коллективный организм в некое подобие «климактерического» периода, симптомы которого видны налицо (та же паранойя, психозы). СССР пережил такой период в конце 70-х — начале 80-х годов, но у него он закончился в латентной стадии.

Возникает вопрос, — а почему нужна именно война, а не революция? Сразу оговорюсь, речь идет только о широкомасштабной войне, вроде Первой или Второй Мировой.

Разного рода мелкие конфликты типа захвата Гренады или «Бури в пустыне» нас не интересуют, по способам их ведения они больше смахивают на мастурбацию. Дело в том, что революция всегда есть сознательное, для тех, кто ее подготавливает, и бессознательное для тех, кто ее осуществляет (особенно на рядовом уровне) разрушение. Мне могут заметить, что война — это тоже разрушение. Однако, с позиции высшего интеллекта нас мало интересует тот вид разрушений, который несет война, а это в основном разрушение промышленных, хозяйственных или жилищных объектов. Это все рано или поздно восстановится. Революция — совсем другое дело. Война направлена на уничтожение врагов: внешних или внутренних, революция направлена на уничтожение всех, кто стоит на ее пути. Чувствуете разницу?

Война так или иначе ведется большими массами, и она эти массы сплачивает, а, следовательно, она сплачивает и большое число интеллектуалов. Революции всегда подготавливаются пассионарным меньшинством, и у любой революции врагов всегда, больше чем сторонников, а поэтому и действия, применяемые в отношении противников носят более жесткий характер.

Войны — сплачивают, революции — разобщают. Революция всегда способствует деинтеллектуализации всех без исключения сфер жизнедеятельности. Никаких научных взрывов после революции никогда не происходит. Войны же — наоборот, активизируют не инстинкты разрушения, которые не порождают ничего, кроме слепых сублимаций, а, напротив, инстинкты самосохранения, которые у интеллектуалов сублимируются в резкое усиление интеллектуальной активности и увеличением числа конечных интеллектуальных продуктов. Война поэтому всегда способствует активизации науки, и это общеизвестный факт. Чем глобальнее война, тем более мощные сдвиги в сознании она порождает.

Но опять-таки, война далеко не всегда может дать то, что дает нам революция, а именно, глубокую, если не полную ротацию всей правящей вертикали, и появление возможности ввести свою собственную интеллектуальную вертикаль. В принципе, революция тоже положительное явление — она способствует устранению от власти слабых режимов, которые не могут себя защитить от собственного населения, руками которого делается любая революция, кем бы она не организовывалась, в то время, как война может продлить агонию прогнившего режима. К примеру, что бы там сейчас не говорили о большевистской революции в России, ясно, что успех ее вне зависимости от того, кем она разрабатывалась и кем проводилась, был обусловлен исключительно абсолютным загниванием режима царя-алкоголика Николая II, а потому полнейшей оккупацией всех эшелонов гражданской власти и армии бессознательными массами вперемешку с интеллигентами. Царский режим в России достиг своего полнейшего кризиса в 1904 году, благодаря чему английский кузен Николая II начал против него войну на Дальнем Востоке. (В данном случае, руками японцев. Удар сзади — типично английская привычка). И не удивительно, что не нашлось хотя бы группы людей, непосредственно входящих в высшие монархические круги, которые смогли бы заменить впавшего в депрессию царя более перспективным человеком, пусть даже из его окружени. Обобщив все сказанное, необходимо сделать вывод: какой же все-таки сценарий нас, интеллектуал-социалистов, больше устроит?

При всех плюсах и минусах обоих сценариев, мы должны отдавать себе отчет и в том, какой сценарии реально возможен. А здесь значительно более вероятен вариант — сначала революция (или хотя бы возникновение массовых общественных беспо-

рядков, кризис власти, экономический кризис), а затем война. По крайней мере, такой ход событии будет более реален и для России, и для США, и, может быть, даже для Европы, хотя нынешнее состояние Европы не внушает никакого оптимизма, думаю, янки об этом позаботятся, все-таки это их главная колония. Кроме того, Европа уже слишком давно живет в долг, и американцам, особенно если подключить Японию, не составит никакого труда вызвать любой вид кризиса в любой европейской стране. Так что Европа просто вынуждена будет «отрабатывать», несмотря на все свое комфортолюбие. Россия же, чьи интересы, как интересы независимого государства, будут всегда фундаментально противоположны интересам США, тоже стоит перед дилеммой: либо воплотить эти интересы в реальные действия уже в ближайшие годы, либо исчезнуть как серьезная геополитическая единица, по-видимому, навсегда. Более того, вариант революция–война будет более удобен и в психологическом плане, т. к. при создавшейся социально-политической обстановке во всех ведущих странах, связанной с длительным отсутствием войн и резким повышением уровня жизни, будет куда лучше, если массы сначала дадут разыграться своим разрушительным позывам (революция), а уж затем станут консолидироваться против общих врагов (война). В этом случае консолидирующей силой сможем стать мы, причем сделать это будет тем легче, чем больше наших врагов самоликвидируется, пусть даже только духовно и идеологически в предыдущем революционном этапе. В большую войну можно будет стать мощной, я бы даже сказал — мистической силой, и без разного рода таких любимых интеллигентами процедур «народного волеизъявления» или чего-нибудь подобного. Кстати, во время войн интеллигенция обычно замолкает. В этом вопросе мы окажем ей и психологическую помощь, приспособив для настоящей ситуации один старый принцип, соответственно его перефразировав: «Когда пушки говорят, интеллигенты глохнут».

Начало XV

Ветер с Востока

. . . и были в царстве Йимы равно неистощимы
И пища и питье, бессмертны скот и люди,
Не вянули растенья, не иссякали воды,
И не было в том царстве ни холода, ни зноя,
Ни старости, ни смерти, ни зависти зловредной.

Авеста, Яшт 19

В заключительном начале будет дан анализ развития трех наиболее значимых социальных групп населения: интеллектуалов, интеллигентов и бессознательных масс. Зная состояние и поведение этих групп, можно с высокой точностью обозначить основные моменты социально-экономических, политических и культурных их взаимодействий после Потрясения.

1. Спасение бессознательной массы

Настоящая ситуация такова, что мы не можем предложить бессознательной массе сколь-либо действенный метод, используя который, она сможет снизить свои чудовищные потери во время Потрясения, но мы должны быть готовы к тому, чтобы снизить эти потери после Потрясения, ибо брошенная всеми бессознательная масса станет весьма восприимчивым материалом к совершению новых ошибок, и как следствие, будет нести новые гекатомбы жертв.

Состояние бессознательной массы сразу же по окончании Потрясения оценить совсем нетрудно: весь уклад жизни, система ценностей, накопленные материальные богатства, положение, достигнутое отдельными индивидами в обществе, социальная инфраструктура, — все это обращено в пыль. Деторождаемость прекратилась. Массы охватил беспредельный пессимизм. Ведение какой-либо общественно полезной деятельности утратило смысл. Массы руководствуются только двумя инстинктами — самосохранения и пропитания. То, что будет происходить среди низших бессознательных рас — вообще представляется малообозримым, но ясно, что несмотря на то, что численно низшие

бессознательные расы скорее всего и увеличат свое превосходство над высшей, их суммарный интеллектуальный потенциал опустится на такой низкий уровень, что сделает различие этих двух сообществ гораздо более качественным, чем оно сейчас видится самым смелым антропологам, и вопрос о существовании расовых различий получит свое окончательное разрешение, после чего надолго будет снят с повестки дня.

Инстинкт самосохранения высшей бессознательной расы, который она приобретет во время Потрясения и за приобретение которого она, собственно, заплатит свой очень дорогой взнос Потрясению, будет резко отличатся от того атрофированного состояния, в котором он находиться сейчас. Прежде всего, инстинкт личного самосохранения станет неотделим от инстинкта коллективного самосохранения, который приобретали лишь наиболее развитые племена высшей бессознательной расы, да и то в значительно более слабой форме и только на небольшие промежутки своей истории, когда независимому и самодостаточному существованию этих племен угрожала опасность, после чего массы этот коллективный инстинкт довольно быстро утрачивали. Я молчу о тех племенах, которые, несмотря на свою интеллектуальную безупречность, поразительно легко исчезали под ударами куда более отсталых племен, и можно считать удачным поворотом истории ситуацию, когда исчезнувшие племена могли передать завоевателям хоть часть своих достижений.

Это, однако, имело место лишь тогда, когда агрессоры представляли сообщество, у которого присутствовал интеллектуальный потенциал. Древние племена арийцев передали свои достижения племенам, живущим на полуострове Индостан, создав индоарийскую культуру, троянцы дали толчок к развитию греческой и римской цивилизации, Рим, исчезнув как империя, обеспечил всю западноевропейскую культуру вплоть до сегодняшнего дня, греко-римский симбиоз дал начало Византийской цивилизации, которая из-за ряда субъективных причин существенно уступала римской. И аналогичные процессы происходят до сих пор. Но где несчетное количество племен, населявших Переднюю Азию, Иран, Северное Причерноморье? Где скифы, шумеры, хетты, лидийцы, киммерийцы и т. п.? Они исчезли, в то время как их покорители — орды с отсутствующим интеллектуальным потенциалом, существуют до сих пор. Изучая историю этих исчезнувших племен, сразу становится ясно, что у бессознательной массы инстинкт коллективного самосохранения был явно недоразвит, а интеллектуальная элита, видимо, еще до этого начала стремительную биологическую деградацию. Возможно, среди нее образовалась прослойка, аналогичная нашей нынешней интеллигенции, и в критический момент эта интеллигенция оказалась самоизолированной, и, видимо, исчезла первой, не исключен также вариант, при котором бессознательная масса, противодействуя агрессорам одновременно выясняла отношения и с собственной «интеллигенцией». В любом случае, это ей на пользу не пошло. Новый инстинкт коллективного самосохранения, приобретенный бессознательной массой в ходе Великого Потрясения, будет резко контрастировать с теми приобретениями, которые мы наблюдали после многочисленных войн и революций. Это будет настоящий животный стайный инстинкт, молниеносно и адекватно реагирующий на все, даже самые робкие попытки подвергнуть ревизии нормы и принципы, выработанные, а, точнее сказать, развитые в ходе Потрясения. Это будет организм, в котором все догмы, прививаемые сейчас дегенератами от «мирового сообщества», интеллигентами, бесчисленными гуманистами и филантропами, не только не будут приживаться благодаря мощному иммунитету, но даже потенциальные носители этой словесной шелухи (те, которые как-то

переживут Потрясение), будут сметаться с лица Земли адской силой. Это уже само по себе будет колоссальным достижением, и все предыдущие потери по сравнению с ним не будут казаться такими глобальными. Бессознательная масса проиграет в количестве, но неизмеримо выиграет в качестве, а именно это, в первую очередь, и будет предпосылкой для начала нового витка прогресса, где ведущим механизмом будем, конечно, мы, интеллектуалы.

В принципе, вопрос об оправданности потерь среди бессознательной массы, конечно, может возникнуть и он правомерен. Опять-таки, надо оговориться, что все выше и ниже сказанное относится к бессознательной массе, которая является частью высшей бессознательной расы. Каждый биологический вид периодически переживает момент или моменты, когда ставится под вопрос его существования. Практический опыт подсказывает нам, что более сложные системы являются и более чувствительными к разным возмущающим воздействиям. Конечно, может быть, микробы и дохнут миллионами, но они при этом могут и размножаться миллиардами, причем за очень короткое время. По мере усложнения биологических видов соответственно снижается их репродуктивна функция, и наименее всего она развита у вида который называется Homo Sapiens и к которому относятся интеллектуалы. Внутри этого вида прослеживаются ярко выраженные различия зависимости репродуктивных функций у рас, его составляющих, и, естественно, эта функция наименее развита у высшей бессознательной расы, и даже за небольшой период времени (примерно последние 100 лет), можно проследить четкую тенденцию к еще большему снижению уровня рождаемости. Причина этого кроется отнюдь не в постоянно повышающемся уровне жизни и не в пропаганде пользования презервативами или разрешении абортов, — а именно в резком притуплении инстинкта коллективного самосохранения.

Последние 500–600 лет прогресса, осуществляемого интеллектуалами поставляемыми пропорционально, в громадном большинстве, высшей бессознательной расой и особенно достижения двадцатого века, сделали жизнь представителей высшей бессознательной расы настолько обустроенной, что на такие «мелочи», как хотя бы простое репродуктивное воспроизводство, уже мало кто обращает внимание. Дело дошло до того, что в наиболее развитых европейских странах мы имеем убыль рождаемости, и одновременно резкое усиление притока в эти страны низших бессознательных рас и межрасовых гибридов. Конечно, законы природы выше морали, эта идеология, кстати, нашла свое великолепное объяснение у Ницше, и хотя они довольно просты, понять их суть, пусть даже на бессознательном уровне, могут даже далеко не все интеллектуалы. Может быть, все и идет к тому, что высшая бессознательная раса должна исчезнуть, однако здесь можно было бы констатировать факт, что интеллект не есть высшее достижение эволюции, и поставить вопрос: а что же тогда есть ее высшее достижение? Способность размножаться как крысы? Нет, даже элементарная логика подсказывает, — если эволюция идет по восходящей, интеллектуалы должны как-то сохраниться. Другой вариант: высшая бессознательная раса может раствориться среди низших рас. Но итог будет тот же — суммарный интеллект останется в лучшем случае на том же уровне, а остановка — это тоже регресс.

Иными словами: коллективный инстинкт самосохранения высшей бессознательной расы, если он еще сохранился, а исследования показывают, что это так, то он в критическую минуту обязательно проявится и обеспечит ее выживание, если же нет, то что такое прогресс в мировом масштабе придется забыть, если даже не навсегда, то как

минимум на несколько тысяч лет вперед.

2. Консолидация бессознательной массы

Появление у представителей высшей бессознательной расы инстинкта коллективного самосохранения будет козырным тузом, который цивилизация сыграет в наши руки, ибо подавляющее число представителей высшей бессознательной расы станут частью организованного сообщества. Потрясение практически избавит нас от необходимости консолидировать массу против какого-либо общего врага, а именно это и есть один из наиболее действенных способов ее как-то сплотить. Безусловно, Потрясение оставит после себя не самые идеальные последствия, они, в основном, будут касаться качества некоторой части населения, и эти последствия, конечно, надо будет исправлять, что естественно мы, интеллектуалы, без помощи бессознательной массы не сделаем. Однако, поскольку «недоброкачественное» население будет представлять тот или иной тип дегенерации, то ясно, что прежде всего они будут являть значительное меньшинство (последстви Потрясения) и, кроме этого, будут прослойкой, которая будет нуждаться во внешней поддержке, а в возможность оказания такой поддержки со стороны кого бы то ни было я лично верю с большим трудом. Тут самим бы продержаться.

К этому можно добавить, что Потрясение на некоторое время девальвирует такие понятия как доброта, милосердие, сострадание, и т. п. В общем, высшая бессознательная раса станет стаей без вожака. И нам ничего другого не останется как стать таким вожаком. Может возникнуть вопрос: а не появится ли у стаи бессознательный или «интеллигентный» вожак? Здесь надо быть абсолютно спокойным. «Интеллигентный» вожак не появится точно, попытка интеллигента стать таким вожаком будет говорить только о том, что этому интеллигенту просто надоело жить, а бессознательный вожак нас вообще пугать не должен. Даже когда мы полностью переподчиним себе высшую бессознательную расу, посредниками между нами и ими будут именно такие вожаки. И будет гораздо лучше, если они появятся из недр бессознательной массы. И доверия к ним будет больше, и устойчивость системы выше, и нам управлять легче. Сами видите — сплошные преимущества.

3. Исчезновение интеллигенции

Конечно, в создавшейся ситуации не будет место той прослойке, которая сейчас называется интеллигенцией, ибо ее присутствие попросту не потерпят бессознательные массы, а без поддержки масс, как уже показывалось (см. Начало «Интеллигенты и Интеллектуалы»), существование интеллигенции вообще теряет всякий смысл. Пережившие Потрясение интеллигенты, будут, пожалуй, наиболее пострадавшей стороной, ибо, в отличии от бессознательной массы, у них значительно меньше развит репродуктивный потенциал, что есть следствие невероятно высокого уровня дегенерации среди интеллигентов, а теория эволюции показывает, что каждый дегенеративный вид стремится к самоуничтожению. Психическая травма, полученная интеллигентами как коллективным сообществом, будет, очевидно, такой, что они от нее не оправятся, по-видимому, никогда, ибо все их мировоззрение будет выметено самым решительным образом.

Оставшиеся редкие представители интеллигенции, сохранившие сколь-либо здравый рассудок (свободу воли интеллигенты не имели никогда, в противном случае они бы просто не смогли бы называться интеллигентами), будут отброшены на помойку цивилизации, и только немногие из них, обладающие интеллектом, будут иметь шанс как-то оттуда выбраться. Все это будет следствием генезиса, переживаемого интеллигентами во время Великого Потрясения, который будет состоять из нескольких ключевых моментов:

а) Предварительная полная деградация интеллигенции, еще до начала Потрясения.

Этот момент уже наступил, и интеллигенция полностью готова к следующему к этапу

б) Охват интеллигентов всеобщей паникой сразу же после видимого начала Потрясения.

Здесь мы уже будем иметь дело с чисто клиническими случаями. Неврастении, психозы, болезни шизоидного и циклоидного типа, самоубийства, станут неотъемлемым атрибутом существования интеллигентов.

в) Попытки уже окончательно впавшей в безумие интеллигенции как-то осмыслить происходящие.

В этом интеллигенты будут существенно проигрывать бессознательным массам, которые чем уж точно не будут заниматься, так это осмыслением происходящего. У бессознательной массы, как говорилось выше, должны проснуться и включится природные инстинкты выживания, у кого они, конечно, еще сохранились. А у интеллигенции их нет совсем. Единичные представители не в счет. Чем обернутся попытки «осмыслить» происходящее? Психологическая наука дает ответ: обострением симптомов психических болезней, т. е. дальнейшей деградацией.

г) Конечный этап. Номинальное исчезновении интеллигенции.

Вариантов будет много — финал один. С таким физическим и духовным состоянием можно жить только в нормальное мирное время. Но природа периодически самоочищается. Отходов — много. Один из них — интеллигенция. А разве имеет значение, каким именно образом она исчезнет?

В качестве небольшого дополнительного момента можно добавить, что в природе не все всегда делается до конца. Возможно, отдельные представители того, что до Потрясения называлось интеллигенцией, дадут начало развитию общественного слоя, с каким-то новым типом мировоззрения. Но этот слой, если он и возникнет, будет так же мало похож на интеллигенцию, как мало сейчас интеллигенты похожи, к примеру, на интеллектуалов.

4. Интеллектуалы после Потрясения

Но с самими интеллектуалами дело не будет обстоять так просто. Конечно, интеллектуалы не исчезнут как интеллигенты во время Потрясения, напротив, есть очень веские

основания полагать, что произойдет если не резкое усиление интеллектуальной активности, то обозначатся принципиально новые сферы приложения интеллекта, ранее невидимые по многим причинам, и заметно изменится сама сущность интеллекта как признака. Во-первых, по причине исчезновения интеллигентов, интеллектуалы останутся один на один с бессознательной массой. Во-вторых, несмотря на то, что интеллектуалы, как нетрудно предположить, понесут наименьшие потери в ходе Потрясения (речь идет как об абсолютных, так и об относительных потерях, — первые будут небольшими благодаря малочисленности интеллектуалов, малость вторых будет естественным следствием умения интеллектуалов правильно оценить текущий момент и заранее принять соответствующие меры предохранительного характера). Конечно, это смогут сделать не все интеллектуалы, но в относительном исчислении процент «спасшихся» будет выше аналогичного у бессознательных масс, я уж молчу об интеллигентах). Иными словами, само собой произойдет качественное разделение интеллекуалов и бессознательной массы, т. к. исчезнут все прослойки, которые до этого их как-то связывали. Противоречий между ними и бессознательной массой не возникнет и интеллектуалы волей-неволей станут обособленным самоизолированным сообществом.

Именно тут интеллектуалы, не охваченные интеллектуал-социализмом до Потрясения станут полностью готовыми к входу в Элитарную Формацию, как сознательно, так и потому, что у них просто не будет другого выхода. Ни одна из известных организаций, хотя бы претендующих на то, чтоб ее можно было назвать интеллектуальной, не говоря о тех, которые повсеместно считаются «интеллектуальными», благодаря своим убогим идеологическим платформам и повальному увлечению утопическими идеями не смогут охраниться во время Потрясения, подразумевается не физическое сохранение отдельных их членов, а сохранение организации как группы людей, объединенных каким-либо сходным образом мышления, идейными установками и общими целями. То, что эти организации сейчас пропагандируют, после Потрясения станет не то, что никому не нужным и не понятным, но создастся положение, при котором быть носителем подобных взглядов будет крайне небезопасно.

Поэтому задачей интеллектуал-социалистов еще до Потрясения является создание таких условий, которые позволят практически стопроцентно сохранить нашу организацию, вывести ее из Потрясения морально и интеллектуально окрепшей, идеологически еще более здоровой, и, главное, готовой к тому, чтоб в создавшихся условиях максимально использовать полученную возможность быть единственной организованной силой в инфернальном обществе с вытекающими отсюда последствиями.

5. Новая культура

Культурный фон, который образуется после Потрясения, будет еще одним следствием изменения и исчезновения некоторых факторов, влияющих на его эволюцию. Прежде всего, это все то же исчезновение интеллигенции и, как следствие, снижение разного рода декадентских и дегенеративных направлений и настроений, особенно в живописи и литературе. Вообще, эти два вида искусств, видимо, будут находиться некоторое время после Потрясения в определенной «заморозке» и возрождаться довольно медленно, особенно живопись, уровень деградации которой уже сейчас превысил все вообразимые границы, и которая превратилась в сугубо салонный отстойник и арену демонстрации

патологий, характерных для художественной богемы. Искусство уже несколько десятилетий не обеспечивает ни интеллектуалов, ни бессознательную массу, да оно попросту не может их обеспечить, но интеллигенция со своими попутчиками исчезнет во время Потрясения, и вместе с ней исчезнет вся дегенеративная субкультура и субискусство, которое она бессознательно развивало, правда, следует заметить, без особых последствии для всех, кроме самих себя.

С музыкой картина будет обстоять совсем по-другому, ибо музыка — жанр несравненно более массовый и доступный для понимания практически всем. Исчезновение интеллигенции, в принципе, на музыкальной культуре отразиться слабо, гораздо большие изменения в массовых музыкальных стилях будут вызваны практически полным устранением влияния низших бессознательных рас на музыкальные пристрастия высшей, которые со времен возникновения джаза (начало XX века) прослеживаются довольно четко. Следствием устранения такого влияния будет ренессанс национальных музыкальных традиций высшей бессознательной расы, которые несравненно повысят качество музыки. Можно назвать много композиторов, музыкантов и исполнителей, которые, используя базу собственной национальной культуры, обеспечили себе постоянное место в анналах мировой музыкальной культуры, причем речь идет не только о тех, кто писал или исполнял «серьезную» музыку, но также и о творцах популярной музыки, рассчитанной на широкие массы. Например такой долговременный успех «Битлз» обеспечен сугубо неукоснительным их следованием английской национальной песенной традиции. То же можно сказать об «Аббе», чья музыка есть интерпретации скандинавских музыкальных стилей. И так далее. Нужно отметить и то, что среди низших бессознательных рас успех этих групп был очень скромным.

Причина — абсолютная неусваиваемость высшей музыкальной культуры. Про попытки усвоить ими шедевры мировой музыкальной классики XVIII–XIX веков можно констатировать лишь то, что они возможны только в очень извращенном варианте. Если вернуться к музыке сегодняшнего дня, то можно абсолютно точно заявить, что разного рода «негропопы», «европопы», «рэпы», «техно» — улетучатся быстро и незаметно, и в сообществе высшей бессознательной расы о них никто и не вспомнит. В общем, упадка музыкальной культуры явно не произойдет, да и вообще нужно подчеркнуть, что, так или иначе, качество всех сфер искусства резко повысится после Потрясения, другое дело, что из-за ряда объективных причин восстановление нормального генезиса ее разных видов будет происходить не одновременно, а с течением времени. Очищение литературы начнет происходить еще во время Потрясения, новая музыка начнет появляться ближе к его окончанию, что касается живописи, то тут должно пройти некоторое время, но уже можно смело констатировать: на мусорные свалки будут свезены все пикассы, малевичи, кандинские, шагалы, все кубисты, абстрактные модернисты, нонконформисты и т. п. Картины, в отличии от рукописей — горят, и при том весьма хорошо. Копии картин никакой ценности не представляют. Освободившиеся площади в музеях можно будет использовать для демонстрации настоящих произведений искусства.

Еще одной сферой приложения деятельности интеллектуалов будет архитектура, и она будет выглядеть особенно актуальной в свете крупных разрушений гражданских и промышленных объектов во время Потрясения. Однако, к архитектуре будут предъявляться особенно высокие требования, т. к. она является наиболее наглядным продуктом жизнедеятельности человека, и, следовательно, должна вызывать наибольший трепет.

Вслед за предварительным обустройством высшей бессознательной расы необходимо экстренно форсировать открытие эпохи новых «чудес света», благо ресурсов для этого будет более чем достаточно. Высшая бессознательная раса, по крайней мере городская ее часть, должна растить своих детей, среди которых впоследствии могут оказаться интеллектуалы, которыми будет пополнятся Элитарная Формация, среди произведений архитектуры которые должны развивать в них соответствующее, интеллектуал-социалистическое мышление.

Разумеется, в современных перенаселенных городах (перенаселенных в смысле большего числа андроидов на единицу площади), малогабаритных квартирах, или отдельных загородных домиках-коттеджах, такое мышление развиваться практически не может. И если бы оно просто не развивалось, это можно было бы как-то терпеть. Но подобное «жизненное пространство» воспитывает сугубо утилитарные мелкобуржуазные взгляды, которые становятся определяющими для все большего и большего числа андроидов. С такой порочной практикой должно быть покончено, и здесь нам пригодится опыт античных времен (Греция, Рим), где жилища граждан были весьма скромными, зато все общественные постройки являлись образцом монументализма и изящества стиля, который не превзойден до сих пор.

6. Государства после Потрясения

Наверное нет смысла даже пытаться представить себе политическую карту мира после Потрясения, можно лишь с уверенностью сказать, что количество государств определенно уменьшиться, ибо их обилие в настоящий момент является следствием продуманной политики, которая ведется с момента окончания Второй Мировой войны и конца т. н. «эпохи колониализма». Границы практически всех государств проведены так, что сейчас захватчикам мира (Соединенным Штатам) не стоит ни малейшего труда вызвать в любом из них, в случае малейшего неповиновения, самые разные виды кризисов вплоть до военных действий, минимум — со всеми пограничными государствами, максимум — со всем миром. Но история развития человеческой цивилизации не знала до сих пор случаев абсолютной концентрации планетарной власти в одних руках, и если даже предположить, что янкам удастся полностью достичь этой вожделенной цели, то вряд ли такой статус-кво сможет сохраниться хотя бы несколько лет. Янки рвались и рвутся к нему, не считаясь ни с интересами народов, которые они уже подчинили себе, сопровождая сии деяния миллионными жертвоприношениями и наполнением сотен тысяч братских могил, ни с интересами лучшей части того, что они называют «американской нацией», вернее, того, что осталось от американской нации. Их продвижение к мировому господству сопровождается стремительным, но пока еще мало заметным обострением внутренних проблем, и наиболее реальным развитием создавшегося положения будет такое, при котором янкам до полного формального и номинального захвата мира будет оставаться ни шаг, и даже не полшага. Они уже протянут руки, и, наверное, даже схватят несчастную цивилизацию в свои демонические объятия. Но в этот миг внутренний пресс разорвет этот красивый, но гнилой плод так, что собирать будет нечего. Даже шкурки не останется.

Наличие подобной ситуации будет неизменным атрибутом Потрясения (Начало «Иудея и Израиль»). Однако, спасение, или хотя бы поддержание в примитивном виде де-

генеративной американской субкультуры не входит в задачи интеллектуал-социализма, хотя я чувствую, что, помимо чисто объективных причин, в крушении Соединенных Штатов должна сыграть свою роль и вполне конкретная личность. Может быть, ее роль будет сводиться лишь к тому, чтоб поставить точку в двухсотлетней истории США, причем точка эта не будет жирной. Интересно другое. А именно то, что этой личностью очевидно будет *не* интеллектуал! Более того, ей уж точно будет не интеллигент, ибо интеллигенция не способна даже на это. Ею будет представитель низших бессознательных американских рас и межрасовых гибридов, который как своим бессознательным воздействием, так и действиями, непрогнозируемыми американской верхушкой, сорвет в последний момент всю их игру, в крайнем случае наставит палок в колеса. Он не станет героем. Он лишь одним своим видом покажет чего стоила эта, так многими любимая «цивилизация».

Уместно поставить вопрос: почему такое внимание акцентируется на нейтрализации Соединенных Штатов, как единственной силы в мире? Чтобы ответить на него, нужно правильно представить себе создавшуюся после Потрясения ситуацию, а именно: для установления интеллектуал-социализма необходимо исключить саму возможность того, чтобы какая-либо страна подошла бы к окончанию Потрясения силой, способной влиять на политические процессы в других странах. Здесь, как говориться, к гадалке не ходи, — сразу становиться очевидно, кто обычно выходит из войн существенно обогатившись, имеется ввиду обогащение в общегосударственном масштабе, хотя это, казалось бы, никак не может быть последствием мировых войн. Из даже самых разрушительных войн победителями выходит тот, кто их развязывает, при этом до определенного времени оставаясь в тени. В 1914 году Соединенные Штаты развязали Первую Мировую войну, имея главную цель: из должника Европы превратиться в ее кредитора, что было достигнуто вместе с параллельным разрушением всех европейских империй (число «независимых» государств при этом резко возросло), во Второй Мировой войне, которую тоже развязали американцы, зажав со всех сторон безобидного берлинского мечтателя Адольфа Гитлера и вынудив его на не совсем продуманные шаги в первую очередь в отношении восточного параноика-недоучки, имеющего у себя в рабстве двухсотмиллионный народ. Цели американцев здесь были куда более глобальными. Имея хороших геополитиков, они, конечно же, понимали, что контроль над миром заключается не в контроле над Балканами, или участком между Вислой и Одером, и даже не над Босфором с Дарданеллой. Их наверное, даже мало интересовало — возьмут или не возьмут немцы Москву, или кто победит под Сталинградом или Курском. Поэтому пока волк дрался с медведем, американцы строили клетку вокруг арены, чтоб не дать победителю набросится на новую жертву. Когда же медведь переломил хребет волку, пути ему дальше не было — клетку охраняла стража с атомными бомбами.

Все это нужно знать и помнить для того, чтобы понять: интеллектуал-социализм никогда не сможет быть установлен, даже в крупной стране, если существует другая страна, которая сможет этому процессу мешать. Это есть важнейшее геополитическое условие установление интеллектуал-социализма, в одной, отдельно взятой стране — отсутствие внешней угрозы, могущей этому помешать. На данный момент единственная сила, которая может вмешаться в дела *любой* страны мира — Соединенные Штаты. Они себя уже поставили вне закона. Они хотят быть львом в джунглях, забывая при этом, что там еще есть тигры и слоны, а аналогию этим животным в современной геополитической раскладке подыскать не удается. Есть понятие «азиатские тигры», — но какие

это тигры — это воши. Китай или Россия на роль слона пока не тянут, ибо слон может если не сожрать, то, по крайней мере, раздавить льва, чего опять-таки не наблюдается.

Интересно предположение: а нельзя ли начать установление интеллектуал-социализма с «главной» страны, т. е. с Соединенных Штатов? Нельзя. Интеллектуал-социализм концепция сугубо европейская, и она всегда разрабатывалась под европейцев и в русле европейской культуры, хотя настоящее состояние Европы таково, что интеллектуал-социализм придет в нее с *Востока*. Это будет ветер, который освежит ее после Потрясения, хотя уже сейчас население Европы изрядно устало от истории. Ветер с Востока. Что до американцев, то формулировать какие-либо программы для всего американского социума — дело бессмысленное, хотя бы потому, что до сих пор не существует четкого определения, что есть этот социум в интеллектуальном, биологическом, антропологическом виде, тем более что он подвержен весьма быстрым изменениям.

Odessa
1990–1995

© M.A. de BUDYON

ПАДЕНИЕ РОССИИ

(1997, новое предисловие - 2003)

ПРЕДИСЛОВИЕ 2003 ГОДА

1.

Немецкий фельдмаршал Федор фон Бок, когда его группа армий подошла к Москве на расстояние, откуда можно было разглядывать в бинокль кремлевские звезды, заявил: *«Россию могут завоевать только русские в результате гражданской войны и образования правительства национального доверия"*. Что ж, в минуты, когда видение конечной цели сочетается с внезапным осознанием невозможности ее достичь, осознанием что цель так и останется в мнимых переотражениях оптического прибора, не фельдмаршалы - юродивые становятся пророками. Мало кто попадает в подобные ситуации, что, в общем-то, тоже придает дополнительную ценность высказыванию. Хотя, легко сказать "могут завоевать!" Виднейший христианский диссидент Джордано Бруно как-то воскликнул: "О Юпитер, позволь немцам понять свою силу и они станут не людьми, но богами!". Воскликнул, когда Германия напоминала неудачно скроенное лоскутное одеяло, состоящее из нескольких сотен "совершенно независимых княжеств". Пройдет примерно сорок лет после призыва великого итальянца, и немцы схлестнутся в Тридцатилетней войне, а живым из нее выйдет всего лишь каждый шестой. Потребуется примерно 120 лет для восстановления довоенных демографических показателей. У меня нет ни малейших сомнений, что положение России, даже после всего произошедшего, несравненно лучше нежели в постсредневековой Германии, номинально считавшейся частью "Священной Римской Империи Германской Нации" или "Первым Рейхом", главный вопрос - как понять в чем кроется эта самая сила? И где кнопки или рычаги, нажав на которые можно открыть заслонки мешающие ее выходу? И как сделать так, чтобы выйдя, она оказалась бы не спущенной в канализацию, как произошло в застойно-перестроечные годы? Вот система уравнений, которую, впрочем, не так давно решили, правда, в пользу нужных для себя переменных!

2.

В природе всё стремится занять максимально устойчивое положение. А его основным свойством является наличие минимума свободной энергии. Например, кристалл имеет пирамидальную или кубическую форму только потому, что именно такое расположение составляющих кристалл атомов обеспечивает требуемый минимум. Форму кристалла можно принудительно сделать другой, но это будет энергетически невыгодный процесс, форма станет неустойчивой и, в конце концов, атомы вновь будут стремиться занять «идеальное» расположение. В отношении государств все подобные рассуждения

выдерживаются. Стабильная страна – страна, где вся населяющая её масса имеет минимум свободной энергии, иными словами, каждый индивид в обществе должен занять социальную нишу находясь в которой он не нарушал бы общественного спокойствия и гармонично вписывался бы в социум. Он не имеет права становиться отбросом, ибо тогда он превращается в потребителя и автоматически делается тормозом прогресса. В самом простом варианте каждый гражданин должен быть занят чем-то, что приносит пользу государству; те, кто изначально не может такую пользу приносить, должны изначально же устраняться из социума любыми способами. Идеал совершенного человека – вкладывать в «зарабатывание на жизнь» лишь предельный минимум собственных сил, подготавливая выдающиеся моменты жизни для максимально возможного повышения составляющих совершенства. Революции нарушают устойчивое положение, что необходимо для появления свободной энергии у масс, а без неё революции, да и просто никакое изменение, не делается. Если власти сами осуществляют реформы сопоставимые с революционными, то они безусловно заинтересованы в удержании свободной энергии масс, если не в области нулевых, то по крайней мере в области значений не грозящих распадом или серьезным нарушением устойчивости. Как это делалось при Горбачеве, мы уже не раз говорили, было допущено много тактических ошибок, но в итоге СССР разделился именно по национальным республикам, формально бывшими с момента своего вступления в Союз независимыми государствами (а Украина и Белоруссия – даже членами ООН!), т.е. так как изначально намечали. Были побочные продукты - «сепаратистские образования» вроде Абхазии или Приднестровья, их существование вряд ли планировалось изначально, впрочем, и здесь всё можно последовательно объяснить. Но переходные процессы рано или поздно затухают. Революции неизбежно заканчиваются реставрациями, а перестройки - периодами стабилизации (минимумами энергии). Революции обеспечивают смену режима, а вот дальнейшее развитие даёт эволюция. Таким вот первым годом «стабилизации» был 1996-й, когда продумывалась концепция "Падения". Начало "времени безвременья", очень хорошо подходящее для осмысления всего произошедшего с "последней империей". Два фарса - выборы в России и США, где при власти, причем без всякого риска поражения, остались те же лица, наверное, и впрямь бывшие отражением коллективного архетипа избирающих их социумов. Классический "WASP" – Билл Клинтон, будто бы сошедший с журналов рекламирующих снаряжение для экстремальных видов спорта, и Борис Ельцин – мрачный пухлый пузатый пенсионер, неадекватно реагирующий, с явными "ордынскими" чертами, отправившийся в больницу прямо с избирательного участка, где наверняка голосовал за самого себя, если смог по пьяной лавочке не промахнуться мимо узкой щели избирательной урны. Самое смешное - при всём своём мелком калибре и недееспособности, Ельцин, как государственный деятель, оказался несравненно выше конкурентов, то же можно сказать и о Клинтоне. Если мы примем как факт, что типовой американец - всего лишь субъект, вся деятельность которого - пародия на осмысленное существование, то Билли оказался самым-самым типовым. Создавалось впечатление что "конкурентов" специально отбирали по степени ничтожности. Не было в них ничего, абсолютные пустые места, и не стоит удивляться что бессознательные массы вполне сознательно оставили действующих президентов, ибо выбирать больше было некого и не из кого. Если вы хотите чтобы кто-то сделал нужный вам выбор – не оставьте ему никакого выбора. Относительно России, еще до «волеизъявления» было совершенно очевидно, что народ проголосует за "царя Бориса" и не имели никакого значения совершено дикие и истерические PR-кампании, сделавшие своим рефреном прямое запугивание масс. Собственно говоря, кампания «голосуй или проиграешь» была проведена предельно бездарно, разжиревшие за пять лет «реформ» «телепроститутки в законе», почувствовавшие страх оказаться не у кормушки при гипотетическом новом правителе, переборщили, примерно с апреля 1996 года

реклама изначально ущербного продукта с названием "Ельцин" стала превращаться в антирекламу, вот и получился «брак в работе» - второй тур, невозможный при нормальном ее проведении и переход всех голосов конкурентов к Ельцину. Коммунисты, как повелось, показали абсолютную методологическую слабость, они по существу не могли и не смогут победить, так как сыграли против себя главный козырь - доверие народа. Вот в чем было главное достижение Горбачева на ниве антикоммунизма: народ, в массе своей коммунистически мыслящий, стал бояться слова «коммунист», как чего-то неприличного! И хотя все политические организации современной России можно рассматривать как филиалы и наследники КПСС, всё-таки словечко "коммунистическая" в название не выносит никто кроме КПРФ, но у неё своя четко расписанная задача. Для остальных данное слово – табу, что есть безусловно положительное достижение, его можно было бы использовать для организации процесса тотального подавления коммунизма уже в отдельных индивидуумах, но как теперь видно, в ближайшее время гражданам России уже предлагают примерить перекроенный коммунистический "макинтош", с того же материала, но выкрашенный в три цвета с частичной заменой фурнитуры. Обратим внимание на странную моду носить майки и сумки красного цвета с надписью "СССР", а дефилируют в подобном прикиде люди, в подавляющем большинстве родившиеся в последние годы перестройки, наводит на некоторые размышления. Одел бы кто такое, к примеру, в 1984-ом году... Решили бы что человек либо взбесившийся карьерист, либо сволочь, либо просто придурок, хотя в те годы все три определения часто пересекались в одном лице . А сейчас - на тебе! - элемент крутизны. О славных коммунистических временах они «знают» одну «абсолютную истину»: тогда «была стабильность» и «много чего было бесплатно». Алкаши тоже помнят дешевую водку и практически дармовую закуску покупавшуюся на сдачу. Они так и говорят: «при коммунистах мы жили хорошо». Каждый может проверить этот довод посетив коммунистический митинг. Впрочем, как говаривал царь Соломон: "это пройдет". Шуточки с красным цветом всегда были весьма и весьма небезопасны и всегда плохо кончались.

3.

С момента как "Падение" было написано и стало доступным для ознакомления прошло 6 лет. За это время вышли как минимум четыре книги, где под тем или иным углом зрения разбирались все важнейшие вопросы которых я касался в своей аналитической работе, причем стилистическое сходство и сходство методологии иногда бросались в глаза слишком очевидно. Нет-нет, я ни на что не намекаю, просто уверен: непременно должны были найтись люди, обозначившие подобные вопросы и пришедшие к аналогичным выводам относительно причин и следствий. Авторы расходятся лишь в путях и средствах. Но прежде чем рассмотреть их по основным пунктам, обратимся к итогам только что закончившихся парламентских выборов в Госдуму РФ. А итоги их, одновременно являющиеся прологом к весенним президентским выборам, опять-таки безошибочно указывают: перестройка окончательно завершена и теперь властям не нужна не только оппозиция, но и примитивная пародия на нее, поэтому квалифицированное большинство Партии Власти в Думе наверняка с первых дней покажет, что жалкое представительство других партий невероятным образом преодолевших 5%-ый барьер, есть совершенное ничто, а их представители могут обрести реальный статус только безукоризненно исполняя волю большинства собравшегося в той же Думе всего-то для подмахивания бумажек приходящих из Кремля, как это было при старом добром Верховном Совете СССР, председатель которого формально считался главной государства. Но если Горбачеву с Ельциным хватало простого большинства, нынешним

ребятам нужно абсолютное число т.е. 100%. И действительно, сколько можно играть в мерзкие игры типа “проголосуют - не проголосуют?”, “утвердят - не утвердят”? Неопределенность нужно исключить. Неопределенность, она, знаете, от лукавого. «Караул устал», как говаривал вошедший в раж революционный матрос, выпихивая депутатов Учредительного Собрания, еще не понявших что их время кончилось и самое лучшее - поскорее отвалить за границу, унеся фамильное золото. Любопытно, что поздние «прорабы перестройки» покинули «эту страну» сразу после 1991 года, примерно с 1998 её начали покидать т.н. «новые русские», создавая диаспоры в престижных районах дорогих европейских городов, а теперь и еврейские олигархи. Хотя стоп! Олигархи покидают страну не добровольно. «Евреи нам больше не нужны» – заявил доктор Геббельс, когда было решено начать ариезацию еврейских капиталов. Мы отдаем себе отчет в том, что значительная часть общества с атрофированной исторической памятью и ностальгирующая по временам «совка», где-то втихую и радуется сложившемуся статус-кво, огромное пропорциональное превосходство железобетонных рыл «Единой России» двух мнений не оставляет, но даже самым кондовым советским патриотам (при СССР считалось, что высочайшая награда для них – разрешение выезда на ПМЖ, желательно - в Америку), превратившимся в последние горбачевские годы в апологетов суконно-православно-державных идей (тогда же пошла мода на поповские бороды у т.н. «государственников»), оценивающих «русскость» исключительно как ту или иную степень «православности», я бы не советовал спешить кричать "Слава Богу!" и осенять себя крестными знамениями. Конец перестройки никак не означает нечто само по себе положительное, общество с очень малой свободной энергией имеет свои преимущества и свои недостатки, но недостатки прямо пропорциональны ограничениям свободы отдельных индивидов. Вспомним, какое колоссальное количество антисоветчиков породило суперстабильное мазохическое брежневское время! Я не уверен, что где-либо и когда-либо существовал аналогичный процент ненавидящих свою страну. А причина была на поверхности: государство стремилось контролировать все сферы жизни индивида, но его верхний слой оказался интеллектуально совершенно беспомощным - массы чувствовали себя выше сборища громыхающих костями коматозных склеротиков, маразматиков и «позолоченных брюх», оккупировавших советский Олимп. Ненависть к ним и всему что делалось от их имени, переносилось на аморфное государство, которое уже далеко не все считали своим, как ни крути, а национализм окраин всегда имел приоритет перед «державными» амбициями центра, тем более что из центра ему потакали, надеясь приручить и одомашнить. Да и столица Москва превратилась в главный рассадник антисоветчины всех оттенков. Как поступит нынешняя постперестроечная администрация, вновь ставшая однопартийной, неясно, но оглядываясь на прошлый исторический опыт можно сделать вывод: высокостабильное состояние всегда плохо для любой страны с большой территорией. Сколько времени продлится наступающая стабилизация при минимуме энергии? Весь XX век эпохальные моменты в России происходили с периодом в 11-12 лет, что еще со времен гениального профессора Чижевского может быть привязано к аналогичному периоду солнечной активности.

1905г. Нападение японцев на Порт-Артур, Русско-Японская война, которой с японской стороны потакали англичане – главные враги России последние 200 лет. Серия провокаций, вылившаяся в первую попытку революционеров свергнуть существующий режим

1917 г. Большевистский переворот. Пролог Мировой революции.

1928-1929 гг. Начало индустриализации и подготовки к захвату "земного шара". СССР превращается в «депо мировой революции».

1939-40 гг. Начало расширения территорий и поглощение первых стран. Мировая революция шагает дальше. Англо-американцы, напуганные мезальянсом Гитлер-Сталин, мгновенно перекроившим Европу и лишившим их всякого влияния в этой важнейшей части Ойкумены, проводят серию мероприятий приводящих к столкновению Германской и Советской империй, а тремя годами позже бросают на Европу всю свою военную мощь.

1952-53 гг. смерть Сталина, фактически означавшая радикальную смену курса. СССР вновь входит в фарватер атлантической политики, его крушение теперь – вопрос времени.

1964 г. Введение т.н. «косыгинских реформ», самим своим фактом показывающих неработоспособность коммунистических методов ведения хозяйства.

1975-76 гг. Пик расширения коммунистической системы. Глубокий коллапс Советской Империи не способной обслуживать собственные амбиции. Резкое усиление влияния ставропольского клана, из которого вышли выдвинутые с подачи «ставропольца» М.Суслова - Ю.Андропов, затем «будущий генсек» - Ф.Кулаков, а после убийства (или самоубийства) Кулакова реальный генсек – М.С. Горбачев.

1988 г. - Серединный год перестройки. СССР оказывается банкротом во всех сферах. Начало реального демонтажа советской системы под руководством верхушки Политбюро, превратившихся в прямых проводников западных доктрин.

1999.2000гг. - завершение т.н. «реформ», ставших продолжением «перестройки» и начало возврата к традиционной самодержавной форме правления с записными «православием» и «державностью», не без коммунистических тотемов, вроде мумии Ульянова в Мавзолее; красного знамени, восстановленного в своем статусе в армии; гимна СССР со слегка подредактированным текстом. Карательные органы, как и положено, занимают привилегированное положение. Единственное «know-how»: Россия перестает быть «вещью в себе» и занимает отведенное ей место в структуре т.н. «Нового Мирового Порядка».

Если подобный цикл будет выдерживаться (для США он совершенно аналогичен), то до 2010-2012 годов серьезных колебаний внутренней (и внешней) политики России не будет. Ясно, что Штатам совершенно без разницы как они будут получать свои дивиденды с России, через посредничество олигархов или централизовано – напрямую от кремлевских менеджеров Нового Порядка. Второй случай более удобен, порядка - больше, а расходы на «издержки производства» - меньше, да и масса не будет столь явно раздражаться обилием «интернациональных» вамп-банкиров контролировавших по разным данным 70-90% финансовых ресурсов. Нарушить предполагаемый двенадцатилетний штиль может лишь образование внутри правящего слоя двух групп, условно называемых нами «чиновничьей» и «ментовской». Как показывает сталинское время, а там возникла аналогичная градация, «менты» поначалу могут превалировать или даже оседлать чиновничий аппарат и крепко сцепленных с ними крупных буржуа (допустим, под фанфарно-трубадурной кампанией «наполнения бюджета через сбор налогов», «борьбы с коррупцией»), но для страны это будет совершенно нежелательно и в итоге приведет к кризису во всех сферах. Сталин, по сути с XVII съезда только и делал что

лавировал между двумя стремительно набиравшими силу группами, это была опаснейшая игра стоившая ему жизни, но победить (уже после смерти диктатора) тогдашних «ментов» во главе с Берией, партии помогла армия, выросшая в могучую силу за 4 года войны. Разделаться с армией для натасканных интриганов-партийцев было делом техники. К 1958 году задача была решена. «Менты» еще попытаются взять реванш в лице опытного, но смертельно больного Андропова, что закончится опять-таки весьма плачевно для страны: власть получит Горбачев - аппаратчик чистейшей воды.

4.

Каждое состоявшееся государство претендующее на первые роли в мире, хотя бы один раз в переживало момент предельного падения. В физике ему соответствует состояние элементарной частицы находящейся в потенциальной яме – для преодоления требуется бесконечная энергия. Чуть ниже мы обозначим возможности снятия «бесконечного» потенциального барьера и способы превращения потенциальной энергии «частицы» в кинетическую, сейчас же отметим, что уникальным феноменом выглядят Соединенные Штаты, это дает основание предположить: их первое падение может оказаться последним, ибо Америка, в отличии от всех Мировых держав, росла не в сраженьях, но в лучшем случае в соревновании частных инициатив. Америка имеет всё, кроме исторического опыта и пройденной проверки на прочность. Увертюра XXI века - эпохальные атаки 11 сентября 2001 года - дали серьезные основания предполагать, что Америка, как конгломерат противоречий сохраняющий видимую устойчивость только вследствие циничных геополитических военно-финансовых махинаций, позволяющих поддерживать высокий уровень жизни дармоедов (а имя им – легион!) и межрасового субстрата, вряд ли окажется устойчивой к серьезному потрясению, ведь давно доказано: от потрясений не спасают деньги, особенно ничем не обеспеченные. У России можно обозначить три таких нижних точки – 1237-1311 гг. (от вторжения монголоидов до начала правления Ивана Калиты), 1593-1613 гг. (крушение династии Рюриковичей, Смута, вторжение поляков и, в финале, воцарение Романовых) и... 1996 год. Я специально подчеркну, 1917 г. никак не может считаться таковым, ибо он во многом высвободил колоссальные народные резервы (как позже и Перестройка, хотя перестроечный потенциал был поменьше и, как мы говорили, его очень грамотно слили. Куда слили? Сами догадайтесь.), а игнорирование их - главная ошибка царей, за которую цари, впрочем, поплатились. Романовы оставили Россию индустриально-аграрной страной, большевики смогли осуществить индустриализацию, превратить русских в нацию инженеров, отразить (пусть и с необозримой помощью США) упреждающий удар нанесенный Объединенной Европой, выйти в космос и (шутка ли!) получить "абсолютное оружие", а при его наличии война против государства им обладающего становится изначально бессмысленной. Интеллектуалы создали средства, позволяющие превращать в руины столицы государств-агрессоров не выходя из уютных подземных бункеров! Даже в 30-40-ых годах XX века подобная возможность казалось фантастикой, а в 70-ых уже была! Но не прошло и двух десятилетий и государство обладающее всеми вышеозначенными чудесами рухнуло. Без единого выстрела. Без вторжения извне. Без революций внутри. Без всяких попыток себя спасти. И не стоит удивляться, что с высоты сегодняшнего дня «Падение» представляется мрачной, хотя и не депрессивной книгой, достаточно посмотреть на ключевые слова книг, которые мы упомянем: "СЛОМАННЫЙ МЕЧ Империи" (а сломанные мечи не ремонтируются!), "Почему РОССИЯ НЕ АМЕРИКА" (а автору так хотелось бы!), "ТЮРЬМА НАРОДА" (а с тюрем редко удается бежать!). Знаете, как в том анекдоте: мальчик, посещающий воскресную церковную школу, спрашивает у священника: "а правда что Иисус Христос был евреем?", на что поп отвечает: "да, сын мой, время было

тяжелое..." Так и здесь. И вот, примерно в то время когда я набрасывал контуры «Падения», за перо взялся Максима Калашников, назвавший свое исследование "Сломанный Меч Империи". Автором был применен метод названный мною "методом Резуна", в честь создателя самых нашумевших милитаристских бестселлеров 90-х годов о тайной мощи предвоенного СССР. И если Резун описывая циклопическую мощь якобы наличествующую в сталинской империи и готовую по мановению пальца вождя разодрать своими клыками Европу, списывает срыв "операции Гроза" на Гитлера, так безумно и безрассудно ударившему по дядюшке Джо, то Калашников, последовательно обозревая совершенно фантастические вещи разработанные или выпускаемые советским ВПК, сваливает всю вину за поломку "Имперского Меча" на некую "субпассионарную мразь", забыв, по ходу дела, что мразь вышла из толщи народной – из казацких станиц, сёл средней полосы и маленьких городков. А после? После, «субпассионарная мразь» заполонила высшие эшелоны власти и добровольно променяла, продала, проиграла в казино и «протрахала» в борделях Имперский «меч». Западные тряпки, бытовая техника, автомобили и право красиво тусоваться за границей – вот что было мотивом всех без исключения ее поступков. Как сказал бы дедушка "главного российского реформатора": "променяли великую тайну на буржуинское печенье и варенье". Да, так оно и было. Но будем снисходительны. Не тайнами едиными жива элита вырождающегося общества, она и не понимает что такое тайна и зачем эта тайна нужна (ведь о ней никому не расскажешь и никому не покажешь, на то она и тайна!). Вырождающаяся элита любит показную роскошь и только роскошь! И чем больше вырождение, тем больше любовь! За роскошь элита готова отдать всё, роскошь - нечто большее чем наркотик, она – космическая черная дыра всасывающая в себя все виды материи. Сопротивление бесполезно, да и кто собственно сопротивлялся? Сражение было окончено до начала, по причине отсутствия желающих сражаться. Роскоши, роскоши в СССР не было. Да и откуда ей взяться? Не та страна. При царях была, многое сохранилось, но время ушло вперед и на роскошь стандарты тоже сильно поменялись. Вот и продали "хозяева страны" всё, по сути за мелочь, за то, что роскошью и не является, привнеся в историю очередной уникальный пример. Неизвестно ни одного случая, когда бы монопольно правящий класс, вершащий бесконтрольную законодательную, исполнительную и судебную власть, сознательно разрушал бы собственную страну (самую большую и одну из самых богатых!) за право получить доступ к красивым фасадам, витринам и интерьерам тех, кому они номинально должны были противостоять! Можете только представить степень их деградации. Или попытаться вообразить, что о них думали на Западе, к какой форме клинического тупоумия их относили. И по каким раскладам проходил народ им подчиненный. Не оттуда ли растут наши космонавты в шапках-ушанках, размахивающие гигантскими гаечными ключами и другие колоритные образы русских, коими наводнены примитивные голливудские поделки? Действительно, Бог отнимает мозги когда хочет уничтожить и тем более - когда индивид сам хочет выглядеть самым глупым на свете. У меня слабо получается представить такую степень. Я встречал много дураков, но все они были дураками до определенного предела, здесь же предела не было. Был беспредел деградации. Для оценки такой деградации нужно другое мышление. Это у Калашникова я взял выражение про "львов и баранов" для «Языческой Свободы». Он, правда, не объясняет базового пункта с которого должен был начать: как баран смог оказаться во главе львов? А может это был не баран? Помните, как один философ-любитель предупреждал своих сограждан об опасности исходящей от волков переодевшихся в баранью шкуру? Но Майкл Горби или Ельцин не похожи на волков. Скорее - на обкурившихся баранов. И даже если мы предположим что всё написанное Калашниковым правда, его футуристические проекты выглядят утопией хотя бы потому, что и в гипотетических «львах» может быть изъян, им не замеченный. Да и книга – азиопская до

мозга костей, а потому вряд ли может служить утешением, тем более - рецептом. Ну дорвались бы «калашниковы львы» до власти, выбросив кремлевских субпассионариев и что бы мы получили за государство? В самом идеальном варианте - пародию на сталинский СССР 1948-53 гг., с книжным "почвенным" строго дозированным национализмом, вооруженное "ядерным православием" и какими-то "имперскими евреями" (цитирую Калашникова), с ликами святых, намалеванными на космические корабли и стратбомберы, а для бессознательных масс - дохлой прозой серых будней. Я уверен, доживи Сталин до начала 60-х годов, всё так и было бы (Калашников, кстати, обожает Сталина, у него вроде как портрет Генералиссимуса над кроваткой висит). Может быть Сталин и на царство бы венчался, как обожаемый им Иван Грозный. Но не получилось. Коба "умер" в нужный момент, а к власти пришел Никита Хрущев - предтеча Андропова и Горбачева. Именно он сделал первые большие шаги как к подготовке интеллектуального обеспечения будущей перестройки, так и к распаду СССР, отдав почти всю власть в республиках на откуп местным национальным элитам. Калашников заканчивает свое повествование выдачей рецепта, а после описанием характера болезни:

«Спасение - дело только наших собственных рук. Ибо при виде нынешних вождей в голове рождается иная картина: невежественные пигмеи, усевшиеся среди обломков Рима, среди трескающихся и затянутых мхом колоннад, аркад и куполов. Надевшие на грязные тела поношенную императорскую парчу и называющие себя патрициями, почесываясь при этом от вшей. Растаскивающие мрамор древних храмов и святилищ ради возведения убогих замков. Варваров, присвоивших себе титулы консулов и легатов, но рыгающих чесноком и воняющих потом».

Наверное, он сгоряча так сказал, Новые варвары, стремясь войти в элиту, могут проявить феноменальные чудеса превращений. Как говаривал всё тот же доктор Геббельс: *«мы уже не быдло плюющее на пол»*, да и булгаковский Полиграф Полиграфыч – тоже достойный пример. Полезность же книги «Сломанный меч Империи» в следующем: подтверждается на многочисленных достоверных примерах невероятная и быстрая сообразительность русских. Подобные выводы приводит и Суворов-Резун. И эти выводы – единственная сильная сторона их книг. Поэтому американцы и стараются как с помощью прямой утечки мозгов, так и через системы грантов, контролировать всё новое что генериует русская мысль. Технический интеллектуальный слой всегда был и, надеюсь, будет самой сильной составляющей России, но полезность его будет прямо пропорциональна степени государственного мышления правящего слоя.

5.

В истории России было много неудачных войн, были невыгодные или просто позорные мирные договора, были тяжелые и долговременные последствия договоров, но в сравнении с подписанным в августе 1996 года т.н. «Хасавюртским перемирием» Парижский Трактат 1856 года и Потрсмутский мир 1905-го выглядят вполне достойно даже для царской Империи. Подписал «перемирие» генерал Лебедь - редкостная и дикая смесь спеси, тупости, жлобства и жестокости, сопровождая сей акт пожиманием рук чеченским полевым командирам, отметившимися беспрецедентными зверствами против русских солдат. Когда его показывали, у меня непрерывно складывалось впечатление, что он принимает опиаты. «Перемирие», подписанное на чеченских условиях, было завязано на президентские выборы, ибо за два месяца до описываемых событий, Лебедь, занявший третье место в первом туре выборов, был назначен на пост секретаря Совета Безопасности РФ. Ельцину нужно отдать должное: будучи сам ничтожеством, он моментально выделял

из общей массы карьеристов и проходимцев - всех кто превосходил его в этом пункте и моментально назначал их на самые ответственные посты. Пост же секретаря совбеза вообще стал неким притоном для целой обоймы нелепых и мрачных людей того десятилетия. Вспомним, что одним из предшественников Лебедя на нем был, как тогда любили выражаться, "предприниматель Борис Березовский" - маленький мрачный шекспировский еврей, говорящий как бы из преисподни, вкрадчивым сдавленным хриплым голоском. Впрочем, "страсти по совбезу" - дела давно минувших дней, особенно если вспомнить что Березовский нынче скрывается - где бы вы думали? - в Англии конечно (точнее - делает вид что скрывается, в то время как «агенты совета безопасности» делают вид что упорно его ищут), а генерал Лебедь - какая неприятность! - по прошествии небольшого времени был с треском выброшен со своего поста, а в 2002 году «разбился в авиакатастрофе». «Лебедь мира» спел свою лебединую песню. "Упал, но не отжался" – так, кажется, выразился один из телевизионных циников. Чем-то его судьба напоминает конец Анвара Садата и Ицхака Рабина, также, по мнению местных патриотов (брать это слово в кавычки или нет?) капитулировавших перед явным врагом. Что касается самой чеченской войны 1994-96 гг., то она при создавшемся раскладе не могла быть выиграна, хотя бы потому, что велась по т.н. «четвертому типу» («ПР» глава 7) – на своей территории, исключительно своими силами, без единого союзника, да еще и с противодействием единственной мировой сверхдержавы. Ситуация походила на Первую Мировую войну, когда в Петербурге мощной спайкой против России работало немецкое и польское лобби. Чеченцам во второй фазе войны начавшейся осенью 1999 года удалось реализовать прозрачный намек Шамиля Басаева сделанный четырьмя годами ранее: перенести боевые действия в Москву, и вот уже количество погибших в результате терактов и захватов заложников приближается к тысяче человек. А ведь в первой войне ничего подобного не было и не следует считать что акции террористов-смертников есть жест отчаянья. Террор, если он грамотно поставлен, является мощнейшим средством воздействия и на политику государства в целом и на умы его граждан. Москва стала вторым, а может и первым фронтом чеченского сопротивления, обеспечиваемого не какими-то бородатыми боевиками в камуфляже, а мощным аристократическим слоем там проживающим, аккумулирующим немалые средства и, судя действиям разворачивающимся "в Ичкерии", имеющим выход на самые высокие правительственные круги. Могут возразить, что, мол, Сталин за несколько дней решил чеченский вопрос. На этот счет можно сказать следующее. Сталин не решил чеченский вопрос, так же как его предшественники - цари - не решили польский вопрос, пусть и сделав Польшу частью Империи. Польское национальное самосознание как раз и выкристаллизовалось в эти самые "колониальные годы" и Польша, только восстановив свою независимость в 1918 году, "вдруг" предстала полноценным государством начавшим вынашивать (и реализовывать!) имперские планы. То же самое можно сказать и в отношении Чечни, где сейчас подрастает целое поколение молодежи обученной только одному: воевать.

Но чтоб ощутить отсутствие государственного мышления у Ельцина и его окружения, вспомни: в истории опять-таки не было прецедента чтобы страна обладающая всеми видами современных вооружений, подписывала мир даже не с государством в гегелевском понимании, а с частью своей территории охваченной национальным восстаньем и к тому же высказывало дикий «восторг по поводу». Вот она – потенциальная яма! Тараканы кажутся динозаврами! Стоит ли удивляться что появилось такая вещь как «Падение»?

Алексей Широпаев, автор следующей «убойной» книги - "Тюрьма Народа" (2001 г.) - нашел прямо-таки универсальный и практически беспроигрышный методологический приём, пусть и отдающий утопией. Он поделил Россию на, собственно Россию, - азиатское по духу государство, населенное агрессивными, тупыми и жестокими племенами, не имеющими никакой морали и элементарных эстетических начал и Русь – арийское суперобразование с центрами в Киеве и Новгороде (позже – в Петербурге) уничтоженное азиатами, не только обратившими славяно-русов в рабов, в статусе которых они пребывают до сих пор, но наделившими их отвратительнейшими привычками. Иными словами, по Широпаеву все хорошее у русских - от русов и запада (что и впрямь одно и тоже), все плохое - от азиатов, а пресловутый "совок" – всего-то русский, забывший что он ариец. Российско-советская Империя, где русским отводилась роль либо крепостных, либо гулаговских рабов, - есть всего лишь хазарско-византийский "Проект", а цель «Проекта» - полное уничтожение арийского начала в его носителях. Широпаев отмечает, что "Проект" в настоящее время близок к завершению, а знамение - очередной Владимир в роли главного должностного лица.

"Фигура Путина знаменует исполненность Евразийского Проекта, чей тысячелетний цикл начался с Владимира и Владимиром же заканчивается. Это, конечно, не означает приближение непременного краха России-Евразии. Скорее наоборот, речь идет о наступлении неопределенно долгой стабильности (вряд ли она продлится больше 11-12 лет - MAdeB), своего рода локального "конца истории". Проект вступил в фазу энтропийного равновесия его составляющих, что стало особенно очевидным после утверждения Путиным российской государственной символики, констатирующей неразрывную "связь времен". Тут вам и советский гимн, и двуглавый орел, и трехцветный флаг, и красное знамя для вооруженных сил (эта тенденция наметилась еще при Ельцине, который в день полувекового юбилея "победы" принимал парад, стоя на трибуне Мавзолея под сенью триколора; еще же ранее она проявилась в сталинской речи 7 ноября 1941 г.). Замерла внутренняя динамика Проекта, он закоснел, лишился творческого брожения и отныне будет рождать только постмодернистские компиляции, пусть и вполне логичные, как в случае с госсимволикой. Кстати, гимн, текст которого изрядно отредактировал все тот же С. Михалков, приобрел законченно евразийское звучание. Никаких упоминаний о "великой Руси" в нем на этот раз нет, а вот "братская семья народов" в наличии. Да и Путин постоянно твердит евразийский символ веры: "Многонациональный народ России", при том, что русские в РФ составляют свыше 80% населения. Однако президент, как и подобает истинному хозяину Кремля, белое большинство "в упор не видит" (хотя очередное декоративное русофильство не исключено). Тюрко-семитский Проект "Россия" исполнен. Восстановленный в бетоне храм Христа Спасителя высится в двух шагах от Мавзолея - теперь уже, видимо, вовеки неприкосновенного. (Это два равновеликих балансира Системы, и не случайно, что в периоды антимавзолейных кампаний из окошка ХХС доносились призывы "не раскачивать лодку".) В мирном и теперь уже, вероятно, вечном соседстве друг с другом парят над евразийской столицей золотые православные кресты и красные пятиконечные звезды. Символы и святилища христианства и коммунизма - двух глобалистских расово-однородных доктрин, определивших судьбу Евразии - органично дополняют друг друга. Византийско-ордынский и хазарский компоненты Проекта, наконец-то пришли в устойчивое равновесие. Православный Путин, дитя Лубянки, и по сей день увешанной портретами большевика "Феликса", пьет кумыс в Казани, "гасит" одиозных евреев типа Гусинского и Березовского <...> Ответ на наивный вопрос, которым мучаются и патриоты, и демократы: "Кто вы, президент Путин?" весьма прост: Путин - это конечный продукт Евразийского Проекта, вышедший из реторты его сокровенной лаборатории - Лубянки (не случайно чуткий А. Дугин отозвался на избрание ВВП статьей

*о "континентальном КГБ"). Путин несет в себе посвящение опричнины и ЧК, всю тысячелетнюю карму России-Евразии. Он - воплощенная евразийская энтропия и, следовательно, окончательная русская смерть. Энтропия опочила и на верной служанке Проекта - "Русской" православной церкви, получившей за свои труды на ниве порабощения русских уютный статус эдакого "министерства духовного возрождения" (МДВ), как и в золотые времена Орды, имеющего определенные льготы и автономность. Раззолоченная и набеленная, пустотелая и гулкая, РПЦ механически отрабатывает "линию" на "мир и согласие", дважды в год выдавая порцию монотонно-слащавого морализаторства и трупного богословия в виде патриарших посланий. Батюшки деловито мелькают в школах и воинских частях, в банках и на телеэкранах, органично заполняя христианством опустевшую нишу пролетарского интернационализма. Попы все более картаво твердят о "россиянах", об "обществе" - но только не о русских. Русские: Перефразируя Д. Галковского - европейцы, втянутые в азиатскую историю". [Широпаев А. А. «ТЮРЬМА НАРОДА» Русский взгляд на Россию М.:ООО «ФЭРИ*В», 2001.]*

Жуткая констатация. Звучит как приговор. Однако Широпаев, сделав правильные посылки, цепляется за неправильные следствия. Эх, было бы в России 80% процентов русских, как это упорно показывают переписи, Россия не имела бы 80% проблем. Но это число - миф, учитывая что в русские веками записывался кто угодно и принадлежность к нации отнюдь не определялась чистотой крови как в Третьем Рейхе, она не определялась как принадлежность к Расе. Для Европы это не имело значения, расовый состав был весьма однородным, Россия же, находясь в окружении небелых племен, попадала в угрожающее положение. При советской власти процесс приобрел обвальные формы, о чем Широпаев и сам пишет. Зачем тогда эти липовые 80%? Нашлось хотя бы 20-30% тех кого можно было бы назвать русскими в широпаевском (т.е. наиболее адекватном) понимании, у России были бы все шансы. Но кажется и такого процента нет, впрочем, я хотел бы ошибиться. Отметим, что Широпаев в 2001-ом году говорит "о наступлении неопределенно-долгой стабильности", которая есть "окончательная русская смерть". Понятно, что выдавать рецепты при таких исходных установках дело логически бессмысленное. Смертельно больным не дают рецепта. Но Широпаев дает.

«Лишь немногие русские идеологи (в основном, националисты-западники) осмелились замахнуться на "аксиому" великодержавия и высказать мысль, "что может быть было бы лучше построить десяток-второй маленьких русских государств:". Почему "десяток-другой"? Да потому, что русский народ уже давно не един - ни в плане территории, ни в плане сознания. Мы разбиты на региональные субэтносы. Психологически и даже физиологически, скажем, сибирские русские совсем не похожи на европейских русских. Единственное, что их объединяет - это язык и цвет кожи. Москва в сознании сибиряка занимает примерно то же место, что и Луна, а вот Екатеринбург воспринимается им как реальная столица. Франкоязычные швейцарец и бельгиец связаны меж собой гораздо теснее, чем русский калужанин с русским красноярцем, хотя последние живут в одном государстве. В настоящее время русские - это рассеянное на огромных пространствах, разобщенное белое население, лишенное даже единого самосознания. Более того: и в прошлом русские были, скорее, конгломератом субэтносов, объединенных присягой царю и формализованным православием.

Наши реальные выгоды от образования суверенных русских республик таковы: "Создание новых видов безъядерного оружия массового поражения и компактного высокоточного оружия снижает роль географического пространства и численности народонаселения той или другой страны. В экономическом плане не наличие сырья, а владение ультрасовременными технологиями определяет потенциал государства". Пример - высокоразвитая Япония, не обладающая ни достаточной сырьевой базой, ни большой территорией. Идея "великой России" - это своего рода "кукан", при помощи

которого евразийская нерусь держит русских "на крючке". <...>Появится реальная возможность отказаться от невыгодных международных договоров и ряда норм международного права. Стремиться войти в ООН не обязательно. Швейцария членом ООН не является, но комплекса неполноценности от этого не испытывает... При разумной координации своей внешней политики новые русские государства смогут обеспечить ее большую эффективность, чем одна большая страна. ЕС - тому яркий пример. Отсутствие единого центра разрушит создававшуюся веками вотчинную систему власти и иждивенческую "семью народов". "По сути необходимо провести еще одну "политическую приватизацию", в рамках которой русские, наконец, как и другие нации получат собственность в виде своих национальных государств". Таким образом, прозвучала национально-освободительная идея русского сепаратизма, способная взломать ледяные наросты Проекта и освободить энергию Белой Революции. И ее главным противником стал не режим, а массовое сознание самих же русских, которых цветные хозяева Евразии веками зомбировали сказками об "имперском величии", о "необъятной родине" - с целью наиболее эффективной эксплуатации "белых рабов". В течение столетий великодержавие было на вязано в качестве синонима русскости».

Очень остроумный план… Как поет шансонье Шуфутинский: «Осталось узел завязать и удавиться». Не знаю какие «русские националисты-западники» высказывают подобные мысли, но если это правда, можно говорить о необратимых изменениях в сознании или довольно тонко продуманной провокации, так сказать, «с претензией на будущее». Ну ладно, одно государство «для себя», – можно ли желать чего-то большего и лучшего? Но множество маленьких? Что, статус арабов или латиносов, разбитых по двум-трем десяткам государств, спокойно спать не даёт? И не начнут ли «чисто-русские государства» воевать между собой на второй день провозглашения независимости, как это было в период от Владимира «Крестителя» до Батыя? Европа последние полторы тысячи лет только и делала что воевала, превратившись в большое мемориальное кладбище, а две из трех попыток объединения, я имею ввиду Наполеона и Гитлера, были сорваны превосходящей внешней силой. Четвертая попытка будет обречена, если Америка сохранится как сверхдержава. Она и Россию может поднять, чтобы всегда держать курок наготове у европейского виска, благо опыт есть - сталинская индустриализация. И войны «до последнего русского солдата» тоже не забыты.. Всё что предлагает Широпаев было и в истории России, да и других национально-раздробленных белых стран. Хотя такие выводы скорее от безысходности. Знаете как это бывает, кто-то бросается к стакану, у кого-то начинается депрессия, а кто-то решает что лучше выползать поодиночке. Прямо в стиле Ленина "чтоб объединиться, нужно сначала разъединиться". Вернувшись к тиграм, можно сказать, что сожрать одного, пусть и не сильного, но относительно опытного тигра, куда сложнее, чем десять маленьких тигрят.

Но Широпаев бесспорно прав: нация - это кровь, в более широком случае нация - это раса. Не нужно быть пророком, чтобы увидеть, что национальные границы будут стираться, а расовые все более явственно проступать. Ход событий в России и, что особенно показательно, в Европе, где не только правые, но и крайне правые политические силы выходят на авансцену после длительного отсутствия (Франция, Голландия, Австрия, Италия, Сербия, отчасти Швейцария). Дополнение в виде «стереотипов поведения» Льва Гумилева нужно учитывать, но они несравненно слабее обозначенного приоритетного фактора. Самый беглый взгляд на русскую интеллектуальную, военную и промышленную элиту, не оставляет другим формулировкам никаких шансов, ибо проверена она временем - прибором не могущим ошибаться в принципе. А факт несовпадения интересов собственно русской нации и российского государства можно показать на бесконечной череде примеров. Из самых современных отметим возникшее в последние годы движение радикальных расистов - скинхэдов. Мы еще вернемся ниже к вопросу роста расизма,

особенно среди молодежи выраставшей в условиях идеологического вакуума (1985-2000 гг.), сейчас отметим, что «скины» во многом похожи на народовольцев XIX века. Такое же массовое молодежное движение. Те, правда, бросали бомбы в полицейских, министров и царей, но мотив действий в общем-то одинаков - противостояние тем, кого считали врагами государства. Только в случае народовольцев субъектами были люди олицетворяющие государство, в случае скинхэдов - те, кому потакает государство. Но! Злой отвратительный парадокс: противодействуя расовому вторжению, бритоголовые расисты противодействуют и государству! Такому государству. В обоих случаях государство оказывается против. И если квинтэссенцией народничества стал Вовочка Ульянов – брат казненного за несовершённое покушение народовольца, сказавший своей матери «мы пойдем другим путем», то можно предположить следующее: либо на базе движений отстаивающих права национального большинства вырастет структура способная смести по существу враждебное государство считающееся "своим" только по недоразумению, либо все подобные движения потерпят крах.

7.

В ближайшее будущее России пробует заглянуть и Роман Перин, автор очередного депрессивного исследования под названием «Психология Национализма». Он также подметил подозрительное заигрывание властей с коммунизмом, но угол его зрения несколько «более другой» нежели у Широпаева. Перин намекает на легендарный план «Голгофа», якобы разработанный лично Андроповым и предусматривавший некую «прививку» населения от буржуазных ценностей путем его «вакцинации», т.е. знакомству с ними, причем в самой резкой форме. После чего, по тому же плану, население «один раз увидев» навсегда отвергнет всё что олицетворяет капитализм и станет коммунистическим уже на уровне рефлексов. «Коммунизм очень плохая форма правления, но все остальные еще хуже» - вот что должны были усвоить «простые советские граждане» к концу восхождения на «Голгофу». Бессмысленно пускаться в обсуждения относительно самой возможности подобного гипотетического, сверхсложного и рискованного плана созревшего среди брежневских геронтократов, управлявших страной из реанимационных палат, да и сам план похож на пустое прожектерство начинающего троцкиста. Если он и был, то главной цели не достиг. И если исключить стариков, то те кто хоть часть сознательной жизни прожил при коммунизме никак не изменили к нему своего отношения, даже при том что атавизмы коммунистического мышления будут проявляться еще долго. В пользу «Голгофы» говорит, кстати, подозрительное «размораживание» Троцкого, обозначившееся в последние год-два. Во всяком случае, в том обильном количестве передач и документальных фильмов посвященных революции и ее важнейшим персоналиям, я не услышал ни одного отрицательного отзыва о качествах Троцкого как руководителя. Он оказывается и Ленина наставлял на путь истинный, и Сталина, и неизвестно что бы они вообще без такого гениального партийца делали. Р. Перин написал еще одну книгу - «Гильотина для бесов», она - самый громкий гимн Сталину из тех, что создали антикоммунисты, здесь «чисто русский национализм» Перина пересекся с «советским (читай – евразийским) имперским национализмом» Калашникова. Странно слышать лейтмотив: «Сталин создал сильное государство!» от националистов. Ради чего и для кого он его создал? Что интересы Сталина с интересами англо-саксов не совпадали – факт, но фактом является и то, что Коба выполнил всё, что они намечали в своих геополитических схемах! Во сколько миллионов это обошлось, подсчитано с точность плюс-минус десять миллионов. Демографические потери сталинской эпохи еще очень долго будут давать о себе знать и сомнительно чтоб их в принципе удалось преодолеть через простое поощрение рождаемости. Ну а то, что Сталин всё свое правление

занимался уничтожением русской национальной элиты - совершенно очевидно. И какой ценой можно пожертвовать за очередной экономический скачок? И не станет ли эта цена последней?

<...>Вполне возможно, что раскручивание СМИ "национал-патриотизма" КПРФ объясняется подготовкой передачи власти коммунистам, как это предусматривает андроповский план "Голгофа". Есть тревожные признаки развития событий по этому сценарию. В частности, по социологическому опросу "За кого бы вы проголосовали на президентских выборах, если бы они состоялись сегодня", который регулярно озвучивает НТВ (а мы знаем, что все эти рейтинги заказные), в конце декабря 1998 г. Зюганов занял первое место. И это после его "антисемитизма"! Далее, на ТВ идет большой поток фильмов советских времен с коммунистическим идеологическим наполнением. Ведь на телевидении ни одного кадра "просто так" не покажут. Значит, есть установка. Но самое интересное и зловещее явление - это выход на политическую арену старой "гвардии" коммунистов в лице Примакова, Геращенко, Маслюкова и прочих. "Чикагские мальчики" - Гайдар, Чубайс, Немцов, Кириенко и др. - порученное дело "завалили". Они слишком нагло начали грабить и беспредельничать, нарушив правила, заведенные их отцами и дедами. <...> Вот старые паханы и вышли исправлять ситуацию. Все это говорит в пользу того, что нас ждет очередной "путч", а после него всё тот же выбор по принципу "из двух зол...". После демократического террора народ вполне может шарахнуться к коммунистам. Не исключено, что к этому его и подталкивают.
(Р.Л. Перин «Психология Национализма» СПБ, 2-е изд. 2003 г.)

На «старую гвардию» в обозримой перспективе рассчитывать не приходится, хотя бы потому, что она старая и выходит в небытие. «Мальчиков» и впрямь сплавили на прошедших выборах, остается только удивляться, зачем их вообще так долго держали «у двора»? Ведь кроме амбиций в них не было ничего. В любом случае ставка оказалось битой и сейчас все серьезные должности вновь оккупируют дяди с полностью стерилизованными мозгами, усвоившие главные правила: «приказы не обсуждаются, а выполняются» и «самое правильное убеждение – не иметь никаких убеждений». За всех думает хозяин. Кто конкретно является хозяином не имеет значения, главное – твердо знать что он есть. А те кто считает что «Единая Россия» будет сочетать либерализм с «чутким государственным мышлением» просто не знают и не понимают историю собственной страны. В стабильные периоды любой начальник стремится воспроизвести на своем, пусть и самом мелком уровне, высшее должностное лицо, причем часто в более контрастном виде – модель поведения совершенно неотъемлемая, как портреты Путина нарисованные маслом и украшающие кабинеты неверное уже не почти всех, а всех без исключения должностных лиц и бюстов боссов федеральных округов набранных, кажется, из наиболее лубочных персоналий. Так что паллиативов не будет. Или – или. Но какую идеологию будут ретранслировать эти самые дяди? Мне вспоминается книга «Семнадцать мгновений весны» Юлиана Семенова и одноименный великолепный сериал, наверняка вошедший бы в десятку лучших советских фильмов. Там есть эпизод, где начальник Гестапо Мюллер раскрывает советскому агенту Штирлицу тайну нацистского золота.

А вот золото партии, <...> оно для тех, кто по прошествии времени поймет, что нет иного пути к миру, кроме идей национал-социализма. Золото Гиммлера - это плата испуганным мышатам, которые, предав, пьют и развратничают, чтобы погасить в себе страх. Золото партии - это мост в будущее, это обращение к нашим детям, к тем, которым сейчас месяц, год, три года... Тем, кому сейчас десять, мы не нужны: ни мы, ни наши идеи; они не простят нам голода и бомбежек. А вот те, кто сейчас еще ничего не смыслит, будут рассказывать о нас легенды, а легенду надо подкармливать,

надо создавать сказочников, которые переложат наши слова на иной лад, доступный людям через двадцать лет. Как только где-нибудь вместо слова "здравствуйте" произнесут "хайль" в чей-то персональный адрес - знайте, там нас ждут, оттуда мы начнем свое великое возрождение!

Вот и вся схема. Пикантный момент: в фильме Мюллер, озвучивая написанное Семеновым уже как сценарий, говорит гораздо более многозначительно "когда тысячи интеллектуалов поймут, что нет альтернативы национал-социализму". Почему Семенов (а съемки фильма контролировал лично Андропов – шеф КГБ), ввел именно "интеллектуалов" вместо каких-то безликих "тех"? И сам ли он ввел или кто посоветовал? И если посоветовал, то не был ли этот советчик человеком знавшим несколько больше чем остальные? И не была ли приведенная схема схемой будущего, вышеупомянутым планом «Голгофа»? Я не разделяю мнение о каком-то мифическом "золоте Партии" спрятанном то ли в Швейцарии, то ли на каких-то оффшорных островах, нет. Искать его - примерно то же, что искать Золото Рейна спрятанное Зигфридом с Нибелунгами или Аттилой. Да и нет в золоте необходимости. Реанимировать гимн СССР можно без золота. И для того чтобы малолетки не помнящие беспросветной скуки и тотального дефицита в СССР начали хором напяливать на себя красные майки с названием этого ушедшего (?) в небытие государства, золота также не требуется. И вообще, метода удовлетворения идеологических потребностей масс по принципу "самый девке аккурат - по всей роже от прыщей", не нуждается в больших материальных затратах, из-за узкого набора этих самых потребностей. Деньги требуются на проведение "съездов комсомола" в VIP-залах и движение "Идущих Вместе", но и они не большие. Во всяком случае, еще лет 5-6 назад я никогда бы не предположил что те кто родился в конце 80-х годов будут рассказывать мне о том "как хорошо было жить в Советском Союзе" и что там "всё было". Я тут же ловлю себя на мысли, что этим тинэйджерам невозможно объяснить как, например, выглядит здоровенный, но совершенно пустой универсам в миллионном городе. Или зачем за макаронами ездить в другой город? Про то, что диск любимой рок-группы можно было приобрести отдав среднюю зарплату спекулянтам, я скромно помалкиваю. Им, еще ни копейки не заработавшим, таких вещей не понять.

Зададимся лучше нашим традиционным вопросом: кто заказывает всю эту "музыку"? Зачем весь этот внешний коммунистический антураж? Кто создает легенды и кто их оплачивает? «У нас было славное прошлое…» Ага. Вот только почему-то закончилось оно бесславным настоящем и имеет очень большие шансы закончится необеспеченным будущим.

8.

Самая счастливая судьба выпала книге А. Паршева “Почему Россия не Америка?” Она выдержала несколько изданий, причем тиражами немалыми для современной России. Основной задачей автора, видмимо, было донести до читателя главную мысль: Россия никогда не сможет стать такой богатой как Америка.. Климатические особенности и обусловленный ими тип производства и социальных отношений в принципе не позволит ей это сделать. Понятное дело, об изнанке американской экономики, о том что Америка такая богатая только по тому что на мировых финансово-экономических рынках играют по навязанным ею правилам, автор предпочитает помалкивать. Молчит он и об экспорте инфляции через необеспеченные доллары, сотнями миллиардов вывозимые за пределы США и о войнах непрерывно устраиваемых Америкой, одним словом, молчит о всём том с чего нужно было начать, тогда и книгу нужно было бы переименовать в «Почему Америка не Россия». Зато перспективы рисуются реальные, читателя по сути готовят к спокойному восприятию неотвратимого будущего.

«Конечно, оснований для оптимизма в окружающей действительности маловато. Мешает уверенность населения, что дальше падать некуда. А вот тут я, наоборот, оптимист. Есть куда падать, есть! И лучше до этого не доводить».

Сразу возникает вопрос: «а что будет если довести?» Слово – Паршеву.

«Очевидно, что первый класс [т.е. «олигархи»- MAdeB] - пока наиболее влиятелен у нас в стране, чуть ли не правящий. Но главное-то, что база их существования как класса временна. Что они сейчас ни предпримут, вернуть базу их благосостояния нельзя. Даже если они заставят и дальше работать всех бесплатно. Неисчерпаемых запасов нет, и добыча вроде бы природных ресурсов - на самом деле вывоз труда прошлых поколений. Именно они обустроили сырьевую базу СССР, и этот ресурс конечен. Когда режим 1991-1999 гг. называют правительством временщиков, то это только справедливо. Сравнивали их и с алкоголиком, несущим из своего дома последнее, и с домушником в чужой квартире, и с диверсантом-парашютистом в тылу врага. Все сравнения верны, хотя и эмоциональны»

Ну с олигархами более-менее разобрались. Всех кого не устраивало новое колебание генеральной лини Партии, сплавили за границу. Но вот «idee fix» – заставить всех бесплатно работать! Мне неизвестно прорабатываются ли такие варианты, но несомненно, что сложившейся системе экономических отношений «Россия-Запад» экономить можно только на собственных массах. И полная невозможность риска всякого организованного сопротивления - очевидна. Первый звонок прозвучал в последнюю предвыборную кампанию. «Вдруг» пошли «патриотические» разговорчики на тему: «русский человек готов и поголодать, лишь бы восстановить мощь государства» и что «так было не раз». Мне все время хотелось задать встречный вопрос: «а готов ли голодать нерусский человек»? Или будет как обычно – дружба дружбой, а жратва – врозь? И кто говорил? Вчерашние «талантливые экономисты» и «реформаторы», так лихо превратившие экономику России в полуколониальный придаток. Разговоры эти не простое сотрясание воздуха и кривляние перед бессознательными массами, но пробный камень. Ведь те кто «озвучивал» были первыми скрипками в оркестре крупнейших денежных мешков, цели и задачи которых Паршев объяснил более чем вопиюще:

«<…> "новые русские" "первого класса" объективно заинтересованы, чтобы население России вымерло, поскорее и по возможности без скандала. Потому что население России конкурирует с "новыми русскими", потребляя теплоносители и выручку от их продажи в виде продовольствия. Вот мы теперь и знаем, что нет у нас в стране ни "капитализма", ни "буржуазного строя". Все происшедшее у нас не доказывает неизбежность краха капитализма, даже "в отдельно взятой стране". Капитализм в 90-х годах у нас просто не сложился. Это важно не потому, что я лично люблю капиталистов как родных - а потому что существующий строй ассоциируют со "свободным предпринимательством" - это верно лишь отчасти, и с "капитализмом" - а это совсем не так»

Безусловно, масса может «поголодать», но разговоры о том что голодать нужно во имя каких-то эфемерных прожектов ей неприятны. Голод – не тётка, а страну где в XX веке голод был четыре раза (1920-21, 1931-33, 1942-43, 1946-47), а недостача продуктов почти всегда, трудно будет заставить «поголодать» еще раз. Нет, голодных бунтов не будет, но и престиж власти будет катастрофически подорван. Ее может и терпят потому что на потребительском рынке есть всё и каждый день появляются что-то новое, а масса уверена что какие-нибудь части «всего» могут стать и ее собственностью. Косвенно подобные рассуждения могут подтверждаться интересным феноменом: многие плачущие по «совку» представители средних лет (т.е. те, что провели при нем детство и юность) после выборов мгновенно поняв «что к чему», резко поумерили свои ностальгические порывы. Они уже не хотят «в СССР». Почему? Да потому что «совок» начал воскресать,

пусть пока и в самых обтекаемых контурах. И они испугались, как пугаются маленькие дети совершившие неожиданно для себя нечто непозволительное. Удобно быть коммунистом-миллионером, как Энгельс или Хаммер с Ломбардо Толедано. А каково им быть стоя в очереди за замороженными цыплятами под сдавленные крики «больше двух в одни руки не давать!»? Хорошо было восхищаться Советским Союзом обжираясь на кремлевских банкетах даже в голодные военные годы поражавших гостей «неприличной роскошью» (слова де Голля). А восхищались ли им десятки миллионов голодных граждан работавших за пайку выдаваемую по карточкам? Впрочем, еще раз напомним что среди данной возрастной категории коммунофилы находятся в явном меньшинстве, а поговорив с теми кому сейчас 70-80 лет, а тем более с теми кому 40-50, понимаешь что любили они не коммунистические времена, а себя в них! А малолетки засматривающиеся на красные тряпки? Ох, какое крупное разочарование их ожидает! Здесь параллели будут аналогичны с христианским Ренессансом конца 80-х годов. Тогда миллионы рванули к «спасителю», но порыв оказался кратковременным, ибо вел не просто к ложной цели, он вел в никуда, вел к тому что давно было сброшено за ненадобностью и своеобразным итоговый результатом чему стали десятки тысяч взорванных под полное молчание «ягнят» храмов и монастырей.

9.

Все четыре автора в чем-то правы, другое дело что у каждого есть некий "метод", но если рассматривать «методы» отдельно, неизбежно оказываешься в замкнутом круге, а сам тон и логическая структура вышеозначенных книг приводит к неизбежному выводу: выхода нет и не предвидится. Ведь вряд ли мы сможем сделать климат теплее, приблизив его пусть не к бразильским, так хотя бы к калифорнийским стандартам. И уж куда более сложной задачей будет гипотетический отбор качественного населения для будущего супергосударства сверхлюдей, если таковое возможно. Эта проблема для меня может быть более очевидна, чем для кого-то другого, ведь я сам столкнулся с валом корреспонденции присланной возбужденными читателями, где наличествовал один главный вопрос «где выход?». Как он пересекался с извечным «Что Делать?»! Хорошо хоть не спрашивали «кто виноват», наверное, подобного вопроса по ходу прочтения не возникло. Анализируя несколько сот таких отзывов я понял почему во многих странах в метро запрещены надписи "выхода нет". И действительно, если математики занимающиеся теорией вероятности считают, что событие не может произойти в принципе, если его вероятность меньше 10^{-50}, то кажется у нас есть все шансы быть оптимистами. Конечно, выход есть, вот только для многих, очень многих он может оказаться слишком узким. Гораздо более важен следующий вопрос: куда этот выход? Не приведет ли он в очередной тупик? И не окажутся ли вышедшие в новом, еще более прочном круге?

10.

Тоталитарная система может устойчиво держаться в двух случаях: при полном контроле властей за всеми сторонами жизни индивида и подавлении всех свобод, и в случае некоего негласного договора между народом и правящим классом, при котором этот самый народ обязательно должен что-то получать в обмен на спокойствие и покорность. Военный коммунизм действительно был коммунизмом, свободы - ноль, волюнтаризм - стопроцентный. Такое не могло продолжаться долго и НЭП не заставил себя долго ждать. Население получило хотя бы элементарную экономическую свободу. Сам переход был ответственейшим шагом, до сих пор удивляюсь, как

полупарализованному Ленину удалось его протолкнуть, как ни крути, большинство партийной элиты с Троцким во главе, было против. Сталин, начиная индустриализацию и планируя осуществить ее в кратчайшие сроки, уничтожил все экономические вольности НЭПа, поголовно опустив население до положения крепостных рабов государства, но одновременно он дал части этих рабов шанс подняться над основной массой (некоторая аналогия с Петром I). И пока одни миллионы крестьян умирали от голода и работали бесплатно в колхозах, другие миллионы осваивали самолеты и подводные лодки, американские станки и немецкие кульманы, за 3-4 года проходя путь «из грязи в князи», самые удачливые становились наркомами и заместителями наркомов, превращаясь в непосредственных исполнителей директив Сталина. Они стали фундаментом системы, система начали их устраивать. Поскольку это была в большинстве самая деятельная часть общества, на остальную, до поры до времени, можно было не обращать внимания. Но время шло. СССР становился все более сложным индустриальным государством и управлять им по схемам диктаторов ординарных восточных деспотий было, как минимум, недальновидно, что так наглядно показал незабываемый 1941-й. Общее заключение современников, что СССР после окончания Второй Мировой войны был куда более свободной страной чем до нее, сомнений не вызывает. Появились целые привилегированные социальные слои. Армия – вытащившая «вождя» из клоаки, куда он провалился под грузом своих гениальных планов и теперь желающая «разговаривать на равных» и «иметь свою долю»; ученые, особенно имеющие отношение к разработкам атомной бомбы, ракет и стратегических бомбардировщиков; высшая богема. Всем им было тесно в рамках системы поддерживаемой волей дряхлеющего вождя и «взрыв» неизбежно должен был произойти. Сталин всё понимал, но если с ленинградскими партдиссидентами ему удалось расправиться, то попытка разом поставить на место карательные органы, армию и вконец обнаглевший партаппарат (заодно решив еврейский вопрос) закончилась для диктатора фатально. Он вовремя умер. Насколько я помню, дата смерти «совпала» с праздником Пурим.

Дальше – больше. Хрущев убрал массовый террор и для обеспечения стабильности тоталитарного, но уже не террористического государства требовалось больше «подачек», вот и началось массовое строительство жилья, стало налаживаться производство пусть некачественных, но таких необходимых товаров народного потребления. Брежнев, видя что экономические ресурсы государства находятся на пределе (в 70-е годы износ основных фондов достиг 80%) немного подтянул ржавые гайки на слизанных резьбах, но факт остается фактом: с 1975 по 1985 год уровень жизни никак не повышался, но имеющийся потенциал государства позволял его терпеть. И вот пришел Горбачев. Если б он открыл только политические «шлюзы», даже трудно представить чем бы закончилась его «перестройка». Наверное, мы сейчас имели бы на посту «хозяина Кремля» симбиоз пьяного советского прапорщика, злого немецкого капрала, мрачного чилийского генерала Пиночета и гоголевского Держиморды, а страна походила бы на Иран времен конца правления Мохаммеда Резы. Вот почему Горбачев одновременно вел две линии – политическую и экономическую. Тотальная экономическая свобода, без законов, без контроля, без налогов, отвлекла огромную часть населения потенциально способного на поступок. Во всякие «народные фронты» и «демократические партии» пошел разного рода интеллигентский генетический мусор, чья интеллектуальная деградация имела неизгладимые печати. Кто выбился в лидеры и потом стал президентом очередного «абсолютно независимого государства» (т.е. государства от которого ничего не зависит) по прошествии нескольких лет сдавал власть представителям бывшей партэлиты, моментально обеспечившей себе несменяемость. А вот самые деятельные, кто мог пойти «на штурм», кто был способен на поступок, пошли в бизнес, который в стране где отсутствовало решительно всё, мгновенно стал прибыльным, а часто – сверхприбыльным,

пусть и при риске для жизни выше среднего. Я, например, занимался мелкой спекуляцией приносящей чистую прибыль в 2000%. Вообразите, как волшебно обогатились люди имеющие доступ к реальным ценностям сказочно богатой страны! Все олигархические капиталы – родом оттуда. И остальные, по большому счету, тоже.

Теперь зададимся вопросом: какую форму патернализма может обеспечить путинский режим, дабы компенсировать предполагаемое сужение свобод? Чисто идеологическое наполнение ничего не даст, по крайней мере, в перспективе на ближайшие лет десять, а ничего более оригинального у современного режима нет, при условии что не будет найден радикальный ход. Экономический рост выражаемый в липовых цифрах доходящих по отдельным отраслям до 30% в год серьезно воспринимать не стоит. Это рост, а не развитие. Это рост без развития. Без прогресса. Рост и при Брежневе наличествовал, а страна с каждым годом отставала всё больше и больше. Вспомним, престиж Сталина был во многом спасён войной, ибо каждый предвоенный год все более и более выставлял его как банкрота. После войны он вышел триумфатором, пусть и обреченным. Вариант – война? Если да, то вероятным противником, оглядываясь в славное историческое прошлое, может быть только Европа. Заглядывая в будущее, видишь еще и стремительно набирающий мощь Китай и, как знать, может Солженицын таки окажется прав, поставив на первое место китайскую угрозу, но война эта будет вестись не «за Маркса» как он предполагал, а как обычно - «за Америку».

11.

Мы живем во время смены поколений. Поколение упадка (или Третье поколение) мельчает буквально на глазах и что именно придет ему на смену не ясно. Может вообще ничего не придёт. Смена поколений многое даёт, но риск что обновление попросту не произойдет весьма и весьма реален. Поэтому в настоящее время необходимо крайне критически отнестись ко всему философскому багажу, оставленному как античной, так и иудео-христианской цивилизацией. Изначально бессмысленными представляется искать образцы для подражания в европейской, американской или, скажем, китайской (сейчас она в фаворе, и, как говорят, самые дальновидные изучают не английский, а китайский язык) модели развития. Последнюю обсуждать попросту смешно, единственное что можно предложить тем кто видит в ней будущее – начать с себя, конкретнее - сделать пластическую операцию и поддерживать в организме избыток каротина, он придаст коже оригинальный и неповторимый желтый оттенок. С Америкой тоже все яснее ясного – распухшее чудовище пожирающее всё что оно способно переварить. Европа хоть и начала в последние годы давать повод к осторожным оптимистическим прогнозам, пока что являет совокупность реликтовых народов с сомнительными перспективами. Приходится признать: Европа в тупике, а степень ее свободы сужена до минимума. В общем, не ищите в Европе то, чего в ней нет. Уже нет. И уж тем более не ищите того чего пока нет. Я для надежности рекомендую доверяться инстинктам, а не философам, если индивид практически здоров, они не подведут. Как доказательство заметим, что одним из итогов идеологического шараханья 90-х годов, стало появление весьма значительного слоя молодежи мыслящего в национально-расовых измерениях. В 1996-97 гг. он только проглядывался, в 2003 году о нем можно говорить как о реальном явлении. Это полностью совпадало с выводом изложенным в «Падении» относительно приоритета расового чувства перед национальным у русских сохранивших независимость мышления. И если вспомнить, что государство расовые проблемы никак не решает (они для него попросту не имеют ни какого значения) появление целого слоя расистов там где национальный, а тем более расовый вопрос всегда был табуирован и официально не существовал, очень показательно. Сводки МВД выдают числа в десятки тысяч

«ультраправых» только по Москве и Петербургу. Выше мы говорили о скинхэдах, но они – вершина айсберга, масштаб явления на самом деле значительно шире. И хотя воспринимать возникшую как бы «ниоткуда» прослойку расистов как убедительное доказательство оздоровления не стоит, все же она показывает, что определенные базовые инстинкты у народа сохранились, пусть и в рудиментарной форме. Скорее они показывают что народ (в более широком случае - раса) существует до тех пор, пока сознает себя как высшую ценность, подобно тому, как государство существует до тех пор, пока сражается его армия (т.е. имеются индивиды готовые отдавать за него жизнь). Насколько власти смогут ими управлять зависит от того, в какой степени их носители будут отрезаны от рычагов влияния на экономическую и политическую жизнь страны, иными словами - насколько они будут отрезаны от денежных потоков, что, правда, будет иметь значение только при существовании стабильной финансовой системы, а ее непоколебимость как минимум не гарантирована Ведь гипотетический выход России на принципиально новые прогрессивные пути станет возможным только в случае прихода к власти расово-интеллектуальной элиты, могущей не только обеспечить кардинально обновленные схемы взаимоотношений внутри страны (далеко выходящие за рамки «конституции» и т.н. «общечеловеческих ценностей»), но и организованно противодействовать всем попыткам помешать преобразованиям извне. Мы сравнивали положение России с элементарной частицей находящейся в потенциальной яме. Теперь же констатируем, что преодоление потенциального барьера легче всего осуществить когда барьер будет максимально понижен, а этот момент будет полностью синхронизирован с экономико-политических кризисом в США, как единственной сверхдержавы влияющей на экономику и политику России. Америка, взвалив на себя решение множащихся в геометрической прогрессии мировых проблем, попала в сложнейшую ситуацию, в которой вероятность ошибки или просто непродуманных действий многократно повышается. И сверхзадача для русских подойти к этому кризису имея хотя бы 20-25% индивидов обладающих свободой воли и способностью взять на себя элементарную инициативу. Каждый должен начать с себя. Александр III, предчувствуя близкую смерть, говорил совсем еще зеленому наследнику Николаю: «Помни, у России друзей нет. Нашего могущества боятся». Да, друзей нет. И не потому что боятся. Есть союзники, есть враги. Есть вечные враги. Причем у каждой страны. Есть факторы, тормозящие развитие государства внутри страны. Освобождение от таких «тормозов» - необходимое условие прогресса. Но тормоза есть и внутри каждого отдельного индивида. Индивид – производная государства, Мы не сомневаемся, что большинство индивидов способны на гораздо большее чем они реально выдают, вопрос только в создании условий при которых индивид сможет выдать тот максимум, на который способен. Путь к этому в соблюдении принципов изначально заложенных в структуру мироздания. Морально только то, что полезно. Полезно только то, что ведет к совершенству. Вредно всё что способствует деградации. Любой, пусть самый мелкий, шаг к деградации, - грех. Прав тот, кто сильнее, но лучше тот, у кого выше интеллект. Всё бесполезное должно удаляться любым способом. Друзья – те, кто совершенствуется. Враги – все, кто деградирует. Всё остальное - иллюзии. Помните как в финале фильма «Терминатор-3» начинается ядерная катастрофа и на укрывшегося в засекреченном правительственном бункере Джона Коннора сыпятся вопросы: «В этой стране есть кто-нибудь главный», на что он после некоторого раздумья отвечает: «Я главный!» Вот вам и рождение нового человека. А вспомните как Ленин крикнул: «Есть такая партия!». Сейчас ленинское заявление подается как блеф и эпатаж, но оно - выдающийся поступок! Ведь никто из лидеров десятка российский партий такого не сказал. Власть берут только тогда, когда создается ее вакуум, когда она валяется. Во всяком случае в России всегда было именно так и не иначе. И я не вижу никаких альтернативных вариантов.

Каждый народ населяющий любое многонациональное государство можно обозначить в виде вектора, направление которого – интересы народа. Понятно что интересы народов могут совпадать (до какого-то момента), могут совпадать по каким-то пунктам, а могут быть и диаметрально противоположными. От суммы векторов зависит направление общего вектора развития государства. Во времена метрополий и колоний, когда метрополия контролировала по крайней мере правящий слой колоний, принуждая их действовать в русле своей политики в максимально возможном объеме, вектор развития туземных народов совпадал, или почти совпадал с вектором развития метрополии, вот вам и база промышленной революции, источник современного богатства и процветающего положения многих европейских государств. Метрополии носили откровенно расистский характер, никому в голову не пришло бы давать представительство в аппарате управления колонизированным аборигенам. Сама постановка вопроса показалась бы абсурдной. Империи, изначально строившиеся не по расовому, а по религиозному или экономическому принципу, для поддержания поступательного движения вперед должны были проводить политику направленную на стирание национальных различии, заменяя его религиозной унификацией (Арабский Халифат, отчасти Россия, Оттоманская Империя) или экономическим весом (США). В XX веке начался «последний и решительный бой» между «национальным» и «экономическим». Пока этот бой не окончен, но экономика имеет явное преимущество, хотя её поражение может произойти в один день, после чего «национальное» победит, наверное, навсегда. Особенность России заключалась в том, что она была выстроена как православная империя с последующей заменой православия на родственный ему коммунизм (экономическое христианство). Народ перерос дух православия и в XX веке его отринули в самых жестких формах. Весь нынешний антураж с массовым открытием шикарно отремонтированных храмов и введением всеобщего обязательного курса некой «православной культуры» в школах приведет к единственному закономерному результату – резкому увеличению процента нигилистов, атеистов и сатанистов. Нельзя дважды обратить один народ в одну религию. Здесь мы можем быть спокойны. На этой базе ничего не выстроишь, хотя будем помнить: приоритеты расы несомненно выше приоритетов религии и если адепт любой «веры» это признаёт, он не отброс, он - резерв.

Сталин сумел первый и последний раз в истории России-СССР добиться практически одинакового направления векторов развития всех народов. Народы не желавшие следовать «в векторе» сели в телячьи вагоны и поехали заселять казахстанские степи. В комментарии к книге Р. Перина «Гильотина для Бесов» я специально подчеркивал, что Сталин практически все время своего правления занимался ограничением влияния, а то и просто уничтожением русской национальной элиты. Не делай он этого, государство пошло бы вразнос и с него очень быстро слетала бы интернациональная шелуха, как это и произошло в горбачевские времена. Всего лишь несколько лет потребовалось союзным республикам, чтобы пройти путь от элитных полуколоний, пусть и заботливо оберегаемых с центра, до национальных государств, причем некоторые из провозгласивших «полный суверенитет» наций, были нациями не историческими, но политическими, реально возникшими в XX веке. Путину (или другому номинальному правителю РФ) будет, безусловно, легче ограничивать абсолютную величину русского вектора, ибо вектор этот пока имеет несравненно больше степеней свободы нежели при коммунистах. Вариантов ограничения – множество. Тут и свободная экономическая деятельность и возможность (или поощрение) отъезда представителей пассионарной части на Запад и стремительное уменьшение численности русских, что явно видно из прошедшей переписи. Русским такое ограничение не выгодно, ибо вследствие целого ряда причин упомянутых в «Падении», русский, выбывая из своего этнического социума перестает быть составляющим своего народа, а тем более своего государства

(если оно вообще есть). Это китаец, будь он хоть в Америке, хоть в той же России, остается китайцем и родина о нем вспомнит, думается произойдет сие в не столь отдаленном будущем. И никуда эти китайцы не денутся! Уровень национализма у них такой, о каком могут мечтать самые махровые европейские шовинисты. Те же самые рассуждения можно провести и для ряда других народов, в основном азиатских (арабов, корейцев, пакистанцев и т.д.). Т.е. они даже за границей, находясь в окружении народов диаметрально отличающихся в культурном плане все равно работают на свою страну, они ее база на территории противника.

Вот и всё. Коллективный архетип всех белых и русских как их части устремлен в будущее. Ницше был, строго говоря, не прав, излагая концепцию вечного возврата. Он констатировал факт реальный в известный ему исторический промежуток. Но допустим в эволюционную схему Дарвина или Ламарка «возврат» никак не вписывается, а ведь их схемы проверены как минимум миллиардом лет! И спиральная схема развития истории – тяжелая не подъемная гиря, не сбросив которую невозможно выйти на качественно новые уровни существования. Сегодня в прошлое нужно оглядываться только для того, чтобы искать там ошибки и потом их не повторять, тем более что ошибки были как правило одинаковые. Всё остальное произойдет автоматически. Мосты в прошлое будут взорваны и к ним не будет возврата ни в какой форме. Правда, здесь главная роль будет отводиться государству, которого сейчас нет, но которое возникнет, когда среди хаоса найдется тот единственный кто произнесет: «Я – главный».

Декабрь 2003 г.

"НЕ ЖАТВА ЛИ ПШЕНИЦЫ НЫНЕ ?"

1-я Царств 12,17)

ПРЕЛЮДИИ

1.

Нет никакого общего интереса который был бы присущ абсолютно всем людям, а потому нет и не может быть общей идеи или идеологической платформы которая их всех бы объединяла, наоборот, эти идеи или платформы всегда становятся разъединительным началом. Как это ни кажется странным, даже сохранение собственной жизни не является общим интересом, ибо тысячи ежедневно и ежечасно с ней добровольно сводят счеты. Чисто умозрительно, такой интерес может появиться, но это будет самый низкий, ничтожный и убогий интерес и тогда можно будет

окончательно констатировать необратимую культурную и духовную деградацию человечества. Данный лейтмотив в любом случае экстраполируется на государства как устойчивые сообщества бессознательных масс и, соответственно, не имеет ни малейшей ценности никакая универсальная доктрина, она - всего лишь прототип Вавилонской башни и участь ее -похоронить под своими обломками и архитекторов, и строителей, и случайных наблюдателей. Беда только в том, что некоторым удается под этими обломками уцелеть и, как показывает практика, это везение выпадает на долю самых глупых и бессмысленных элементов общества. На долю бессмысленных, пожалуй, даже больше. Они превращаются в крыс на развалинах. Эти крысы и пытаются генерировать универсальные идеи, благо в тот момент для этого возникает благодатная почва. Градация идей по уровням интеллекта несложна и самые универсальные доктрины - есть наиболее низкоинтеллектуальные. Финал их всегда одинаков - падение. Падение социумов которым их пытаются привить. Здесь тоже нет ничего необычного, ибо развал вавилонских башен - один из непреложных факторов падения. После него наступает время некоторой стабильности и иногда, наиболее впечатлительные, видят в ней иллюзию приближения Золотого Века. Об этом этапе жизни социумов Л.Н. Гумилев писал: *"А вот в инерционное, тихое время начинают возникать теории о том, что всякому человеку надо дать возможность жить, человека нельзя оставить, человеку надо помочь, надо его накормить, ну а если не умеет работать, что же, - надо научить, если он не хочет учиться, - ну что ж, значит плохо учим/.../ И им находят место, и они размножаются, потому что им делать больше нечего".(1)* Примерно в такое время мы и живем, но на наших глазах оно стремительно приближается к своему концу и чем скорее он наступит, тем лучше.

2.

Хорошие и порядочные люди существовали и существуют всегда и везде. Их мы можем встретить среди самых махровых террористов, насильников, убийц и просто маньяков. Среди тех кто включал (и включает) рубильники подающие ток на электрический

стул, делает смертельные инъекции, открывает вентили в газовые камеры, наверняка тоже были и есть хорошие люди. Хорошие люди есть даже в милиции. Наша прекрасная планета просто кишит хорошими людьми. Они уже заслонили собою солнце и отравили воздух, они не дают прохода другим хорошим людям, но избавиться от хороших людей сейчас, во всяком случае, не представляется возможным, а в эпоху нынешнего либерализма и тотальной демократии количество хороших людей будет, по всей видимости, резко возрастать. Правда, хорошие люди периодически истребляют друг друга во время больших войн, число истребленных исчисляется миллионами. По мнению хороших людей, войны затевают некие "плохие" люди, ведомые личными корыстными амбициями, тем не менее принято считать, что черновую военную работу всегда выполняет некий "цвет нации". Плохие же, отсиживаются в тылу на доходных местах. Неясно, человек какого психологического типа употребил впервые понятие "хороший" для характеристики другого человека, ясно одно - он скорее всего не был интеллектуалом. Ибо нельзя придумать более неинформативной характеристики по отношению к кому или чему-либо, кроме как "хороший". За этим словом не стоит абсолютно ничего. Им нельзя характеризовать не только человека, но и промышленное изделие. Можно сказать "хорошая погода", да и то сказать это тогда, когда сказать больше нечего. Так, кстати, и говорят. Когда о ком-то заводят разговор, что это, мол, "хороший человек", это значит что сказать о нем больше нечего и это "никакой" человек. В Советском Союзе еще было понятие "хороший мужик". В отношении кого только его не употребляли! Можно было услышать, что "Брежнев - хороший мужик", или такой-то директор или начальник - "хороший мужик". Вот из-за этих "хороших мужиков" и состоялась Падение. Следовательно, нет и не может быть хороших народов, ведь никто никогда не говорит - "хороший народ". Народы характеризуются только различным интеллектуальным потенциалом, т.е. разной вероятностью появления среди них интеллектуала, да и вообще, для характеристик народов употребляют прилагательные от которых превосходные степени образуются только аналитическим путем: типа - отсталый, грязный, воинственный, культурный, великий и

т.п. Хорошие люди никогда не становятся жертвами покушений, заговоров, пропагандистских кампаний, против них никогда не формируется общественное (читай - бессознательное) мнение масс. Ими становятся люди, которым можно дать более глубинные характеристики: гениальный, умный, деловой, упрямый, наглый, смелый. Точно также не является никакой характеристикой понятие "плохой". Мы никогда не будем пользоваться этими двумя словами для характеристики биологических сообществ. Народ - это всего лишь совокупность бессознательных и интеллектуальных индивидов, каждого из которых могут назвать хорошим или плохим. Нет, соответственно, хороших или плохих государств. Для удобства, проще считать, что все государства плохие, ибо любой индивид легче представляет себе то, что ему кажется плохим, чем то, что, как он считает, может оказаться хорошим. Трудно представить, что начнется, если какое-либо государство получит абсолютное превосходство над комбинацией всех остальных вместе взятых. Самые нелепые и грубо сколоченные литературные страшилки и фильмы ужасов, покажутся благодатью неземной, вожделенной идиллией, которая непонятно, правда, когда наступит. Вот тогда-то хорошие люди и исчезнут, точнее - займут новые социальные ниши, и понятие "хороший" выйдет из лексикона даже бессознательных масс и индивиды будут характеризоваться более точными оценками.

3.

Под словом "падение" мы понимаем такое состояние государства, при котором оно уже не только не сможет вернуть себе былого величия, но сам факт его дальнейшего существования окончательно ставится под сомнение. Падение государства предполагает предварительную деградацию и обесценивание всех государственных институтов и полное нивелирование идеи государства у бессознательных масс. Падение, таким образом, отличается от упадка тем, что оно необратимо. Это слово нужно понимать буквально, так как мы представляем себе падение отдельного индивида, причем не на ровном асфальте, последствия которого в самом худшем случае - всего лишь несколько ссадин и,

если человек страдает явном избыточным весом, один-другой перелом, но падение с обрыва, в глубокую, в глубочайшую пропасть, причем без вызова за собой камнепада или минимального эха. Понятно, что просто так в обрывы не падают, здесь необходимо несколько условий. Индивид должен быть или слепым, или пьяным, его туда могут обыкновенно толкнуть, в некоторых случаях связать и бросить, он может туда сорваться, подойдя слишком близко к его краю и вызвав просадку поверхностного песчаного или суглинистого слоя. Эти перечисленные способы падения сходны в одном - это нормальные здоровые способы. От них не застрахован ни один интеллектуал, тем более -бессознательный индивид. Последствия падения могут быть отягощены, если речь идет о группе индивидов, в этом случае один, падая, может потащить за собой другого, третьего, десятого. Это хуже, но и такое падение нормально. Ненормальным в этой очень широкой парадигме падений является только один путь - это добровольное шествие индивида к обрыву, сопровождаемое радостными песнопениями и криком самовозвеличивающих возгласов и после - радостный прыжок в этот обрыв, с непременными заклинаниями во время полета, под радостный возглас наблюдающих за сим действом зрителей, вальяжно обсуждающих: "разобьется или не разобьется?" или "в каком радиусе разлетятся мозги?" Такой вид падения возможен не только если индивид накачен галлюциногенами, но и вследствие обыкновенного патологического изменения структуры мыслительного процесса. Ведь у многих существует заблуждение насчет невероятной силы воздействия на мозг алкоголя и наркотиков, но оно не так безраздельно как кажется. Можно абсолютно точно констатировать, что индивид может быть введен в психосостояние аналогичное тому, которое вызывают химические воздействия, собственно, без применения таковых и это многим удается. Мыслительные процессы законченного алкоголика или наркомана выглядят по существу так же жалко, как и процессы среднего бессознательного обывателя, пусть даже ведущего самый трезвый образ жизни, а лица подвергающие себя этим химическим воздействиям бросаются в глаза вследствие соматических нарушений которые все моментально замечают. Индивид может войти в состояние аналогичное алкогольному или наркотическому

опьянению вследствие существенного упадка интеллекта при росте необузданной самоуверенности, которая может подогреваться и извне. Тут еще, как правило, подключается такой букет психических расстройств, что на фоне интеллектуального упадка средний алкоголик-дегенерат будет смотреться эдаким Аполлоном. Второй путь - попытка взять на себя исполнение функций, которым обычно наделяют единого Бога. Она тоже всегда заканчивается печально. Падение - это необратимое разрушение всех базисных устоев государства и стереотипов мышления бессознательных масс. Остановить этот процесс принципиально невозможно, его можно только задержать, да и то, темп падения впоследствии еще более ускорится и может обернуться пагубными последствиями. Собственно, остановка падения может теоретически и возможна, но практически методы коррекции массового сознания совершенно не разработаны и разработка их в обозримой перспективе представляется призрачной, т.к. прологом к ней должен стать прогресс в психокоррекции отдельного индивида, а достижения в этой области уже лет пятьдесят как отсутствуют.

Падение любого государства - это всего лишь следствие неспособности народа который является базисным в этом государстве генерировать из своих рядов интеллектуальную элиту и бессознательных лидеров, могущих стать посредниками между этой элитой и бессознательной массой. Конечно, существует большое количество народов где нет интеллектуалов, а поэтому не может быть посредников. Однако такие народы не способны переживать падение. Они могут существовать практически неограниченное время без всяких видимых изменений. Пигмеи в Африке живут уже несколько десятков тысяч лет и абсолютно самодостаточны. Никакие мировые экономические кризисы и войны на их уровне жизни не сказались. Точно также жили американские индейцы и австралийские аборигены до начала экспансии европейцами. Их возможное исчезновение никак не может быть следствием падения, ибо они находились на основании эволюционной пирамиды. Эти процессы аналогичны равномерному и равноускоренному движению в физике, иными словами, страны с отсутствующим интеллектуальным потенциалом движутся равномерно, страны где есть интеллектуалы - время от времени получают ускорение,

вызванное деятельностью этих интеллектуалов. Падение, таким образом, предполагает наличие в какой-либо промежуток времени роста государства некой критической точки, где этот рост стабилизируется и переходит в падение.

При всем уважении к Льву Николаевичу Гумилеву его концепция гибели этноса вследствие утраты им пассионарных элементов, представляется не до конца разработанной. Вообще, когда читаешь его работы, сразу бросается в глаза, что он пишет явно меньше чем знает. Во всяком случае, мы имеем множество примеров когда этносы существуют значительно дольше 1200-1400 лет (срок определенный Гумилевым) без пассионариев. То, что эти этносы никак не развиваются - другое дело. Ни в коем случае нельзя смешивать понятия "пассионарий" и "интеллектуал". Сам Гумилев характеризовал их так: *"пассионарии всегда деятельны, хоть и не всегда умны"*, интеллектуалы, напротив, всегда умны, хоть и не всегда деятельны.

Падению любого эволюционирующего государства всегда предшествуют два неизменных фактора, которые являются следствиями общего интеллектуального вырождения этноса являющегося базисным в этом государстве. Первый фактор - общее уменьшение числа интеллектуалов в данном этносе, второй - уменьшение количества интеллектуалов в высших эшелонах власти. Оба, соответственно, являются необходимым и достаточным условием падения.

Невозможно однозначно определить причины приводящие к уменьшению количества интеллектуалов в этносе, ибо интеллект, как рецессивный признак, не подвержен гарантированной передаче по наследству, но поскольку интеллектуалы генерируются из бессознательной массы, можно, используя чисто статистические методы анализа заключить, что ухудшение общих параметров бессознательной массы и уменьшение числа интеллектуалов имеют, во всяком случае, корреляционную связь. Определить скорость уменьшения числа интеллектуалов, как функцию от скорости нарастания деградации бессознательных масс - сложнее, но можно с уверенностью сказать, что она меньше, ибо общее число бессознательных индивидов неизмеримо больше и небольшую группу интеллектуалов на этом фоне можно чисто арифметически

вообще не учитывать. Т.е. если один интеллектуал приходится примерно на тысячу бессознательных индивидов, то для того чтоб этот интеллектуал потенциально не появился, необходима полная деградация всех этих тысячи индивидов. Здесь мы, конечно, опустили еще несколько условий, но понятно, что резкое уменьшение количества интеллектуалов подразумевает, соответственно, громадное увеличение количества если и не полных дегенератов, то, по крайней мере, индивидов не способных к эволюции, т.е. специализацию гипотетической выборки. Уместность этих рассуждении для такой страны как Россия, совершенно очевидна, т.к. если мы возьмем всех известных российских интеллектуалов и отметим на карте места их рождения, то заметим: плотность отметок прямо пропорциональна плотности населения (точно такую же операцию можно провести и для любой другой страны - результаты аналогичны, я проводил для Италии и Германии). Сам факт ярко выраженной деградации всех бессознательных масс, и российских в частности, наверное ни у кого не вызовет сомнения. Я не буду приводить статистических выкладок которые постоянно поставляются множеством здравоохранительных организаций, свидетельствующих о резком росте заболеваний, ухудшении общего здоровья того или иного народа, ибо эти данные нужно еще и уметь правильно понимать. Их нельзя воспринимать в неком статическом режиме, они растягиваются на поколения и склонны к постоянному росту, здесь даже минимальная деградация аналогична "грехопадению". Совершается оно одномоментно, но вот "искупление" никогда не наступает (если не считать таковым смерть, хотя и смерть - еще очень удачный вариант, т.к. "искупляться" могут еще многие последующие поколения согрешившего).

К интеллектуалам может применяться только одно требование - обеспечивать поступательное развитие цивилизации, т.е. прогресс. Их биологические характеристики никого не должны интересовать т.к. влияние этой одной тысячной части человечества на суммарные демографические или медицинские показатели не может быть как-то заметно. Их влияние в общих показателях идет во втором-третьем знаке после запятой. Бессознательный индивид, напротив, будучи нездоровым, превращается в существо полностью

бесполезное. Еще Ницше четко обозначил сходство между больными и преступниками (2) и именно такими преступниками являются нездоровые бессознательные типы. Теперь становится понятной и конечная вина бессознательных масс в падении и разрушении своего государства, да и не только в этом. Бессознательная масса не способна сама защищаться от внешнего интеллектуального воздействия, она способна это делать только через интеллектуалов которых она генерирует, если же она их не генерирует, то это приводит к постепенному растворению этноса представляемого данной массой и поглощению его другими массами.

Падение государства бывает двух уровней - низшее и высшее. Низшее падение - это исчезновение государства с одновременным всяческим устранением его культурного и духовного влияния на окружающий мир. Именно такое падение ожидало цивилизацию ацтеков, майя, инков, наверное, сюда же мы отнесем и Вавилон. От них не осталось в буквальном смысле ничего(3). Падение по высшему уровню подразумевает оставление незабываемого следа на облике цивилизации, который может сохраняться очень длительное, практически неограниченное время. Примеры: Троя, Греческая и Римская Империи, отчасти Египет (в оккультно-жреческой сфере), Иудея (в религиозной). Многих из этих государств нет уже две тысячи лет, но влияние их культур и традиций - огромно, и, по сути, высшая мировая культура и есть квинтэссенция и синтез их достижений. Что касается России, то у нее еще есть шанс "упасть" по высокому уровню, благодаря наличию мощных арсеналов ядерного оружия. Упасть так, что никто никогда не забудет (из тех, кто останется). Однако в дальнейшем будет показано, что такой вариант - крайне маловероятен, хотя повторюсь, теоретически возможен.

Нельзя однозначно ответить на вопрос: положительным или отрицательным является сам факт падения целого государства. Здесь все зависит от того, кто займет место распавшегося государства. С позиции высшего интеллекта это явление выглядит отрицательным только в случае полного исчезновения интеллектуалов представляющих данный народ или нацию. В таком случае она теряет эволюционный потенциал и становится

специализировавшейся, что биологически хотя и совершенно нормально, но социально отбрасывает ее на самое основание социальной и экономической пирамиды. Мы, таким образом, еще раз убеждаемся, что падение бывает только один раз и навсегда. Однако мы видим, что Россия - это совсем не деинтеллектуализированное государство, и здесь мы сталкиваемся с некоторыми кажущимися нестыковками, ибо даже при отсутствии интеллектуалов, Россия, по крайней мере, должна была бы сохранять просто стабильное существование, что отдаляло бы ее от цивилизации, но никак не вводило бы в падение. Но нестыковок здесь нет, ибо Россия, в том виде в каком она существует последние 300 лет, может только или расти или падать. Государство мало создать, его нужно еще защищать от врагов извне и поддерживать изнутри. Поэтому интеллектуальные ресурсы страны должны соответствовать поставленной задаче, а для поддержки такого сложнейшего государства как Россия они должны быть весьма велики. А вот этого-то и нет! Даже тот огрызок который остался у России после распада СССР представляется очень сложным образованием населенным племенами с просто несовместимыми интересами, а общероссийской консолидирующей интеллектуальной элиты нет и, по всей видимости она и не появится, во всяком случае, очень малая вероятность ее появления будет стремительно уменьшаться из года в год.

4.

Из всех форм государственного устройства - Империя - это безусловно высший тип. Все величайшие государства, память о которых не сотрётся из исторических анналов пока будут существовать интеллектуалы, были империями. Исключений нет. Империей отнюдь не является государство в котором проживает просто много национальностей, либо государство, где народы населяющие его имеют разные права и одна нация "угнетает" другие. Те кто понимает Империю как орудие национального угнетения, имеют крайне извращенное мировосприятие и, наверное, неспособны понять сущности культуры, ибо все величайшие

культуры созданы, как правило, именно империями. Вот Индия, например. Большая страна, много национальностей, рас, религий, языков. Но разве она империя? Собственно, великие культуры - это прерогатива великих народов, которые образовывали империи. Та же Индия, по большому счету, создала достаточно высокую культуру, с которой европейцы смогли познакомиться, к сожалению, только в XIX веке, ознакомившись с санскритом, но когда она ее создала? А создала она ее в I тысячелетии до нашей эры, когда была империей. Империя - это многонациональное государство где один народ в культурном, интеллектуальном и духовном развитии значительно превосходит остальные народы, а эти, остальные народы, - только усваивают его достижения. Типичный пример - Римская Империя, отчасти Австро-Венгрия, Британская колониальная Империя. Ошибочно поэтому считать Россию XVIII-XIX веков или Советский Союз некой "русской империей", такое мнение бытует как среди русских, так и среди почти всех остальных народов СССР. В дальнейшем мы на этом еще ни раз остановимся, собственно этот вопрос - один из главнейших рассматриваемых в данной книге, заметим только, что русской эта империя может называться только потому, что именно русские, а ни кто-нибудь другой, использовались сначала немецкими царями, а затем коммунистическими генсеками, сугубо как "цемент" государственности. Когда цемент превратился в экскремент, т.е. народ измельчал - "русское" государство распалось. Это касается не только России, это - причина упадка всех империй. Упадок творческого потенциала главного народа.

Все Империи, особенно возникшие в новое время, создавались на экономической платформе. Европа была чрезвычайно бедна, и все колониальные захваты имели исключительно созидательный императив. Если бы европейцы не нашли для своего использования новых богатых земель, развитие цивилизации в Европе прекратилось бы к XVII-XVIII веку. Было потеряно несколько своеобразных цивилизаций? Зато было сохранено множество значительно более великих цивилизаций. Интеллектуально, второе - явно предпочтительней. Более сложно обстоит дело с Российской Империей. Собственно, ни Киевская Русь, ни Московия, изначально не строились как Империи. Иван Грозный захватив Казанское и

Астраханское ханство, совсем не сделал Московию империей. Это название ввел Петр I - человек одержимый жуткой мегаломанией, но и тогда Россия не была империей. На тот момент, помимо русских, в состав "Империи" входила часть украинцев, разрозненные финно-угорские племена на северо-западе и конгломерат поволжских народов и сибирских племен. Территориально, если сравнивать с крупнейшими европейскими государствами - Англией, Францией и Испанией, Россия, конечно, была империей, но структурно она таковой не являлась, т.к. в ней не было ярко выраженной метрополии как имперского базиса. Отсутствие метрополии как раз и не способствует формированию отточенного имперского мышления. Однако это было только началом процесса. По мере продвижения русских в Европу нарастали трудности связанные с удержанием народов имевших развитый государственный инстинкт. Я имею ввиду поляков и прибалтов, в частности литовцев. Этим Россия качественно отличалась от европейских стран, захватывавших колонии, население которых бесконечно отставало от них в техническом и культурном развитии и не имело ни малейших государственных инстинктов. Страны где население такой инстинкт имело, остались либо свободными, либо частично свободными (Китай, Япония, Иран). Поэтому русские вынуждены были идти на некоторые компромиссы и правовые послабления для многих присоединенных территорий. И хотя механику компромиссов мы сейчас затрагивать не будем, заметим, что компромисс более сильного со слабым - есть уступка сильного и приобретение слабого, ибо в идеале сильные не нуждаются в компромиссах. Собственно, Финляндия была полунезависимым государством, Прибалтика и Польша имели больше свобод чем русские губернии Империи, Украина была полностью интегрирована только в 1775 году, сохранились феодальные полунезависимые государства в Средней Азии. Здесь просматривается некая аналогия с Римской империей, где входившие в ее состав народы пользовались очень широким внутренним самоуправлением, но при этом граждане Рима имели безусловный приоритет. Русские же в "своей" империи были в подавляющем большинстве всего лишь жалкими рабами, на которых возлагались помимо всего прочего такие специфические

функции как комплектование армии, рабский труд "на благо государства", охранение царского престола который только в незначительные промежутки времени был де-факто русским.

5.

Русские, да и не только они, часто путают понятия "народ" и "нация". Но во всяком случае, даже в русском языке эти два понятия имели разный оттенок. Никто, например, не говорил "советская нация", такое название представлялось бы совершенно смешным, говорили "советский народ", чего, в общем-то, тоже не было, но звучало как-то более нормально. Народ - это то, что у немцев обозначается словом "pobelvolk", а у римлян обозначалось словом "plebs". Именно об этом вот "plebs'e" мы читаем в советском политологическом словаре 1993 года издания: *"Тип этноса, исторически возникшая социально-экономическая и духовная общность людей с определенной психологией и самосознанием" (4)* Сталин определял нацию как *"исторически сложившуюся устойчивую общность людей, возникшую на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры".(Сталин т.2 стр.296)* Такими похожими формулировками взятыми из совершенно разных источников можно исписать очень много бумаги. Однако их полная абсурдность становится абсолютно очевидной, если попытаться представить себе эту "общность" на каком-нибудь конкретном примере. Возьмем выборку людей занимающуюся мелкой торговлей на территории Москвы. У нее общий язык (русский), практически одинаковое социально-экономическое положение, определенная духовная общность, сходные интересы и уж конечно - сходная психология. Так что, мы теперь их всех автоматически зачислим в какую-то одну нацию? Такие параллели можно провести для любых других профессиональных выборок. Или возьмем теперь русского банкира из той же Москвы и русского нищего бродягу с Дальнего Востока. У них разная территория проживания, совершенно разные экономические интересы, абсолютно различный социальный статус, духовные запросы, тип мышления, психология.

Правда, совершенно одинаковый язык. Но это не мешает и банкиру, и бродяге, принадлежать к одному народу. Так что во всех этих определениях есть один очень существенный изъян.

Законченный полноценный человек - это животное наделенное интеллектом. Все остальное - интеллигентские грезы и дешевая патетика, моментально разрушающаяся, как только человек попадает в естественные условия обитания. Эти остальные комбинации определяющие человека - промежуточные звенья, которые даже биологически трудно идентифицировать, а четкая антропологическая классификация вообще осложняется с каждым годом из-за выхода бессознательных сообществ из рамок нормальной науки. Единственное что может оставаться у такого человеко-зверя - родовая историческая память. Люди объединенные такой памятью составляют нацию. И такая характеристика самая важная, ибо наличие такой памяти - это залог его сохранения. Биологические характеристики менее важны, они - следствие, они всего лишь показывают качество этой нации, ее здоровье, ее эволюционный потенциал. А народ, - это предварительное состояние нации, это нация с отсутствующей исторической памятью. Н.А. Бердяев в своей "Философии неравенства" писал: *" ... В нацию входят не только человеческие поколения, но также камни церквей, дворцов и усадеб, могильные плиты, старые рукописи и книги, и чтобы понять волю нации, нужно услышать эти камни, прочесть истлевшие страницы /.../ ...В воле нации говорят не только живые ,но и умершие, говорят великое прошлое и загадочное еще будущее".* А за 70 лет до него, Шопенгауэр так оценивал роль исторической памяти: *"Что разум для индивида, то история - для человеческого рода. Благодаря разуму человек не ограничен, подобно животному, узким, созерцаемым настоящим, но познает и несравненно более протяженное прошлое, с которым настоящее связано и из которого оно вышло; и только благодаря этому человек может действительно понять настоящее и даже сделать заключение о будущем. Напротив, животное, чье лишенное рефлексии познание ограничено созерцанием и поэтому настоящим, бродит среди людей, даже если оно приручено, ничего не знающее, безучастное, беспомощное и зависимое. Такому животному подобен народ,*

который не знает собственной истории ; он ограничен настоящим современного ему поколения, поэтому он не понимает ни себя, ни своего настоящего, ибо он не способен соотнести его с прошлым и объяснить из него; еще в меньшей степени ему дано антиципировать будущее. Только история дает народу полное сознание самого себя. Таким образом, историю следует рассматривать как разумное самосознание человеческого рода, для которого она служит тем, чем для отдельного человека - обусловленное разумом, осмысленное и связное сознание, отсутствие которого заставляет животное пребывать в узких созерцаемых границах настоящего. Поэтому каждый пробел в истории подобен провалу в памяти и самосознании человека" (5). В этом и причина что Россия постоянно ходит по одним и тем же кругам, а русские за последние 1000 лет изменились гораздо меньше чем любой другой европейский народ, хотя и они подверглись культурной экспансии с Запада и воздействию тиранического образа правления с Востока. Чаадаев как-то сказал: *"Мы будто бы живем для того, чтобы дать какой - то великий урок человечеству"*. Правда, такие уроки Россия дает постоянно, она как бы вечный второгодник, который свои примером показывает "как не надо делать". На российских ошибках, кстати, учились очень-очень многие, Россия опытом других стран не пользовалась никогда. Причина все та же - чужой опыт фильтруется через собственную историческую память и только после этого он становится приспособленным к местным условиям или изначально отбрасывается. При отсутствии такой памяти опыт может переноситься в практическую плоскость без предварительных коррекций. В этом подоплека всех печальных последствии инородных влияний сначала на Русь, а затем и на Россию. Это и христианизация греками, и "татаризация" методов управления во времена ордынского нашествия, и "онемечивание" Петром Первым, и "зафранцуживание", и англомания, и германофилия, и инстинктивная привязанность к утопиям Фурье или Маркса, а теперь - и американомания. Все это следствие одной причины -отсутствия исторической памяти.

6.

Несмотря на заметный рост национализма во всех странах Европы и образования множества независимых государств в начале 90-х годов, современной теории государства, как таковой, не существует. Здесь причина идеологических шараханий и постоянных политических кризисов сотрясающих эти государства. Политические лидеры поэтому и вынуждены поддерживать некий баланс национализма и при этом внедрять в сознание масс стереотипы мышления характерные для так стремительно наступающей эпохи "нового мирового порядка" в которой, национализму места нет, да и понятие государства никак не гипостазировано.

Наверное каждый народ понимает сущность государства по-своему и только этим можно объяснить различие конституций и прочих законов которые существуют в той или иной стране. Собственно, нас интересует вопрос соотнесения государства со своим личным "Я" характерным для рядового бессознательного индивида; правильный ответ на него дает возможность оценить степень устойчивости того или иного государства, как субстанции являющейся среднебессознательным отношением к нему всех индивидов.

Вряд ли бессознательная масса представляет себе сущность государства так, как представляют ее себе интеллектуалы, хотя представления, безусловно, могут быть схожими. Для самого патриотически настроенного бессознательного индивида, государство - это часть его собственного "Я" и представления о государстве как раз и проходят сквозь призму этого "Я", поэтому вызов государству бросаемый извне, воспринимается таким индивидом как личное оскорбление и требует немедленного ответа даже без всяких указаний сверху. Принцип бессознательного индивида имеющего нормальные представления о государстве - это то самое "L'etate c'est moi!". Произнесенное Людовиком XIV, это выражение не являлось никаким бахвальством, ибо в нормальном государстве это же может сказать о себе любой индивид, нормальное государство - совокупность таких миллионов "Я". Падение государства, напротив, предполагает необратимое отчуждение личного "Я" от "Я" государственного и с этого момента государство либо перестает существовать номинально, либо

некоторое время продолжает держаться исключительно с помощью террористических методов управления. Самыми свободными временами в России было правление Николая II и Горбачева. При первом распалась Российская Империя, при втором - Советский Союз. Спрашивается: на чем же держались оба режима? Явно не на таких вот "Я".

Роль интеллектуалов в этом неприятном процессе, собственно, не может быть ни определяющей, ни, тем более, решающей. Каждая бессознательная масса имеет таких интеллектуалов каких заслуживает, а очень часто вообще не имеет никаких и интеллектуалы, в самом благоприятном случае, могут выполнить роль демпфера смягчающего последствия падения, хотя в российских условиях, когда и массы, и интеллектуалы распределены по бесчисленным населенным пунктам разбросанным на огромной территории, их возможное влияние практически сведено к минимуму. Конечно, интеллектуал представляет государство не так как бессознательный индивид (берутся только те интеллектуалы, которые "представляют") и хотя для него тоже - государство это часть его собственного "Я", все же "Я" интеллектуала и "Я" бессознательного индивида несколько отличается. Для интеллектуала государство - это инструмент которым поддерживается его существование и развитие, для бессознательного - инструмент которым поддерживается только существование. Даже очень скромно живущий бессознательный индивид в нормальном государстве при возникновении малейшей опасности с неким энтузиазмом или даже азартом становится на его защиту, у интеллектуала ценность государства нивелируется с уменьшением его собственной интеллектуальной ценности в данном государстве, ибо оно для него становится, тем самым, элементарным орудием подавления. Поэтому для интеллектуала представления о государстве - это всегда представления о нормальном для данного интеллектуала государстве, а государство устраивающее большинство интеллектуалов - это и есть нормальное государство и для них, и для бессознательных масс.

7.

Все человеческие чувства можно разделить на сильные и слабые. На "сильное" и "слабое" может быть вообще поделено всё. К слабым чувствам мы относим любовь, страх, наивность, честность, зависть, гордость, доброту, долг, совесть, - т.е. качества которые подразумевают некий уровень отношений к другому человеку. Эти качества обостряются при переходе на массовый уровень. Толпа всегда более наивна, более честна и завистлива чем отдельный индивид вырванный из этой толпы. Именно поэтому качества и выделены в слабые, т.е. они усиливаются при переходе на массы. Масса же всегда слабее отдельного индивида. Во что превращается любовь на более массовом уровне - хорошо известно, в наш век примеров этому было более чем достаточно. Особенно в России: культ Ленина, культ Сталина, культ Брежнева, культ Горбачева, культы перестроечных юродивых, культ Ельцина. Не надо говорить что массу тем или иным способом "обработали". Любовь - это есть обработка. Мужчина тоже, именно обрабатывает женщину. Бессознательный индивид находится во власти этих слабых чувств (пусть даже и не всех) практически постоянно. Аналогично, можно обозначить и сильные чувства - интеллектуальное или любое другое превосходство, эгоизм, чувство мести (наверное, самое сильное чувство). Кстати, именно эти качества стимулируют хоть какую-то мозговую деятельность у бессознательных масс и резко усиливают интеллектуальную у интеллектуалов. К слабым чувствам должен быть отнесен и патриотизм, и национализм, ибо они также выравнивают отношения между индивидами вне зависимости от их уровня интеллекта.

Конечно, нет индивидов обладающих только сильными или слабыми чувствами, также нельзя сказать что слабые чувства "плохие", а сильные "хорошие", особенно для бессознательного индивида, который не может быть плохим или хорошим. Многие слабые чувства полезны, без них та или иная совокупность массы рано или поздно прекратила бы свое существование. Например, любовь (кто как ее понимает) способствует сохранению человечества как вида, а национализм и патриотизм обеспечивает защиту этнически одинаковой совокупности бессознательной массы от внешних масс. Главное - иметь правильный баланс сильных и слабых чувств. Например, полное отсутствие интеллектуального

превосходства (слабое чувство), бессознательный индивид может компенсировать достаточным физическим развитием, что повысит его ценность для нормального государства. Кроме этого он может достичь максимального уменьшения слабых чувств, например, оставить только любовь и патриотизм. Любящий и физический развитый патриот. Две слабые и одна сильная характеристика. Вполне хорошая предпосылка здорового индивида.

8.

Помимо деления на "сильных" и "слабых", все нации и народности удобно поделить на "садистические" и "мазохические". Сразу хочется предупредить, что нельзя понимать эти понятия в некоем патологическом смысле. Речь ведется не о патологии, а наклонностях того или иного народа, его оттенке. К первым относятся французы, англичане, шотландцы, немцы, испанцы, португальцы, скандинавы, турки, японцы, негры США. К "мазохистам" - все славяне (более всего - русские), китайцы, евреи, финны, мадьяры, греки, китайцы, корейцы и, практически, все народы Индии. Как видно из оценки населения этих стран, "мазохистов" значительно больше чем "садистов", что абсолютно согласуется с естественными законами природы. При этом ни в коем случае нельзя считать "садистов" сильными людьми, а мазохистов слабыми. Это два совершенно различных уровня деления и связи, которой можно было придать форму правила, не заметно. Единственное что можно отметить, так это более выраженную агрессивность "садистских" государств. Если мы с этой точки зрения посмотрим на народы с которыми Россия больше всего воевала, то мы увидим, что ее экспансионистские планы были удачно осуществлены в основном против племен именно с мазохическим потенциалом - монголо-татар, поляков, народов Средней Азии и Сибири. При столкновении с "садистами", для России дело заканчивалось или неустойчивыми паллиативами (Прибалтика), или просто пустой тратой государственного потенциала (Швеция, Германия, Турция, Япония). Финал, однако, один и тот же и для первого, и для второго случая: Россия сейчас не имеет ни одного квадратного метра территории населенной

"садистами" и если мы оглянемся на историю распада России, а затем и СССР, то сразу заметим, что сепаратистские процессы начинались именно среди "садистских" народов (в начале века среди кавказцев и прибалтов (6), в годы перестройки опять-таки среди тех же прибалтов). Остальные подключились потом. Таким образом, на территории России русские сейчас живут только среди "мазохических" племен, градация которых по уровням мазохизма достаточно затруднена, так как мазохисты по определению несклонны к активным проявлениям, но эта градация необходима, она даст возможность точно спрогнозировать порядок "отложения" национальных территорий, от территорий населенных собственно русскими. Однако здесь наиболее правильным будет предположить что регионы будут отделяться в порядке обратном тому, в котором они входили в состав этой условной империи. Первыми будут кавказцы, вторыми - народы Сибири (в первую очередь крупные племена - тувинцы, буряты, якуты) и, в конце концов, - народы Поволжья (татары, башкиры, чуваши), а также карело-финские племена севера России (коми, карелы, удмурты, мордвины и т.д.). Для русских, в целом, это будет еще весьма удачный исход, но им скорее всего дело не закончится. А все потому, что сами русские, в количестве максимум 100 миллионов, разбросаны на территории в 17 миллионов кв.км., и в дальнейшем будет показано, что в разных частых страны их психология отличается, а следовательно отличается их степень мазохизма. Поэтому со значительно большей вероятностью можно предполагать сокращение размеров России до тех, которые имела Московия во времена Ивана Третьего, если сама Москва не будет объявлена самостоятельным государственным образованием, что тоже вероятно, т.к. москвичи могут столкнуться с необходимостью обороны от внешних врагов в лице населения окрестных голодающих областей(7).

В свою очередь и "садисты", и "мазохисты", делятся на революционеров и контрреволюционеров. Например, "садисты" французы - революционеры, а "садисты" англичане - контрреволюционеры, мазохисты поляки - "революционеры", "мазохисты" русские - типичные контрреволюционеры. Такое деление позволяет определить степень притяжения государств к друг другу и, естественно, степень отторжения. Неудивительно, что

внешняя политика России как страны с мазохическо-контреволюционным потенциалом, была привязана к внешней политике сначала Англии, а потом и Соединенных Штатов, т.е. типичных стран с садистическо-контреволюционным типом поведения. Напротив, контакты с Австро-Венгрией (мазохическо-контреволюционный потенциал) были абсолютно неустойчивы, что понятно - два мазохических потенциала имеют тенденцию к отталкиванию. Благодаря такой классификации можно понять симпатии и антипатии русских бессознательных масс, которые "любят" только "садистов": Францию и французов (или француженок), очень сильно Америку и американцев и, в меньшей степени, Англию и англичан. Италия, Германия, Испания, как страны с менее выраженным садистическим потенциалом, соответственно пользуются и меньшей любовью. Представляя себе деление народов на "садистов" и "мазохистов" можно даже прогнозировать и международные отношения. Совершенно ясно, что у России никогда не будет длительных устойчивых отношений с Китаем, т.к. Китай (мазохическо-контреволюционный потенциал) будет инстинктивно тянутся к таким странам как США (садистическо-контреволюционный потенциал). Через такую модель, более качественно видны отношения и между "садистскими" государствами, той же Англией и Францией, союз которых всегда был вынужденный, но не естественный, и когда Франция при Наполеоне стала самой сильной страной в мире, ее первым врагом моментально сделалась Англия. Россия приложилась потом и, опять-таки, - вынужденно.

9.

Когда говорят: "Это - великий народ" каждый, конечно, имеет на это свои представления. Интеллектуально, представляется правильным только одно определение, а именно: великий народ это такой народ, который сумел навязать любому другому народу свою интеллектуальную доктрину нисколько не взирая на последствия которые может иметь эта доктрина. Степень этого величия определяется числом таких народов. Это и есть интеллектуальный естественный отбор, а навязывание интеллектуальных доктрин -

есть интеллектуальная война, победа в которой и есть пропуск в пантеон великих народов. Не касаясь Древнего мира, в качестве великих народов отметим итальянцев, обеспечивших культуру Возрождения, немцев, от которых пошла Реформация и чья философия XIX века до сих пор остается самой передовой, англичан (и шотландцев) начавших, с предварительной интеллектуальной подготовки, конечно, научно-техническую революцию, французов, чьей интеллектуальной мыслю питалась Европа XVIII века.

Русские не смогли навязать ни одному другому народу ни своего языка, ни своей культуры, ни своих взглядов на бытие, даже при том, что ими были сделаны выдающиеся открытия в области науки и созданы высокие культурные ценности(8). Даже народы входившие в течение столетий в состав Российской империи, никак особенно не подверглись русскому влиянию и все до единого полностью сохранились, а как только влияние метрополии ослабло, они молниеносно изменили свое положение, выставив Россию под перекрестный огонь из десятков огневых точек. Россия пытается отбиваться от них подачками, но аппетиты с каждым днем растут, а количество выделяемых подачек стремительно уменьшается. Ни одна страна не играет по российским правилам, Россия же наоборот играет по множеству правил навязываемых ей другими государствами и то что эти правила очень часто взаимоисключающие - есть объяснение поразительной невнятности ее внешней политики и усиления степени враждебности к ней. Русские интеллектуалы, несмотря на их крупный вклад в интеллектуальный прогресс человечества, все же не смогли сделать главного открытия. Они не стали обладателями знаний, которыми больше не обладает никто. Т.е. русские не знают чего-либо такого, чего не знают и не умеют другие. Все что открыли русские, могли открыть и англичане и немцы и скандинавы, но существует большое количество вещей, родоначальниками которых русские никак не смогли бы стать. И здесь дело не в недостатке интеллекта, а в его организационной структуре. Интеллектуальные достижения страны всегда воплощаются в материальные и здесь последствия падения становятся уже просто ужасающими - в конце XX века Россия не может произвести на должном уровне огромное

количество изделий, которые могут быть произведены десятками других стран.

10.

Я долго занимался поиском общественного места, где можно наиболее четко увидеть полный "срез" народа, так сказать, его усредненный лик. Театры, церкви, стадионы, базары, ярмарки, оказались для этой цели непригодными, ибо подобные объекты посещают люди объединенные либо общим интересом, либо схожими профессиональными обязанностями. В конце концов, я такой объект нашел, и им оказался перрон вокзала, причем перрон, откуда отходят и поезда дальнего следования, и пригородные электрички, что дает возможность увидеть одновременно и горожан, и жителей сельской местности. Причем не в летнее время, ибо тогда в "срез" попадет большая выборка выезжающая за город или на отдых в близлежащие дачи, а в зимне-весеннее. В противном случае, общая картина будет смазана, ее вид будет более благонравный и вальяжный, что подорвет тем самым точность оценок, а ведь очень важно включить в выборку максимальное количество специализаций бессознательных масс. Что же мы видим? Мы видим народ, народ настоящий, грязный, взлохмаченный, небритый, страдающий избыточным весом, а то и просто заплывший жиром вследствие обильного, но неправильного питания; резко раздутые размеры которого объясняют известные трудности при вхождении в дверь стандартных размеров, или при необходимости разойтись в узком коридоре; народ с одинаково безликими физиономиями типа "чувырло", отмеченными в значительной степени печатью либо тяжкого похмелья, либо наркотического воздействия; народ истекающий просто на редкость зловонючим потом, что есть прямое свидетельство нарушения работы всего тракта пищеварения (причины те же); неизгладимо уставший и находящийся в стадии перманентного сна-анабиоза, волочащий монстровидные сумки и баулы, как минимум половина содержимого которых - продукты которые они поглотят в пути, создавая бесконечные очереди в ватерклозеты и отравляя и без того удушливую атмосферу; народ невероятно странно, в лучшем

случае, просто забавно одетый; народ ведущий, как правило, диспуты на темы значительно выходящие за рамки его инфузорного мышления и миросозерцания, а оттого выглядящий еще более жалко, народ расходующий свои все-таки достаточно большие жизненные ресурсы на достижение призрачных целей; народ никогда не находящий удовлетворения ни в чем, а потому стареющий явно раньше времени; народ с руками похожими на грабли или ковши экскаватора, потому, что всю жизнь занимается только тем, что "гребет", но "загрести" так и не может, и не сможет, но непонимающий что он этого не сможет, а поэтому всегда злой и агрессивный. Кто-то назовет это волей к жизни, но это не воля к жизни, это - воля к смерти, так как андроиды всю жизнь занимаются тем, что по чуть-чуть, медленно, но постоянно убивают себя, принося на алтарь мифическим идолам самое ценное что у них есть. Вся цивилизация превратилась в некое капище, а жертвы в нем - бессознательные массы, это мы отлично можем пронаблюдать даже на примере одного поколения и убедиться, как все-таки грамотно организован природой цикл жизни бессознательного индивида. До 30-35 лет он здоров, несмотря на неумеренный образ жизни и самоотравления своего организма, но после, он в течение 3-4 лет превращается в старика, и, в 40-45 лет, выглядит на все 60, хотя до этого возраста доживают очень немногие. По-видимому, такая тенденция была всегда, достаточно взглянуть на даты рождения и смерти крупнейших интеллектуалов живших со времен Эллады вплоть до наших дней. За редкими исключениями, все они жили больше 70 лет, что в те времена было, наверное, колоссальным достижением, да и сейчас есть неплохой результат, даже для "развитых стран". Продолжительность жизни многими антропологами считается неким универсальным барометром, позволяющим, правда задним числом, оценивать подлинное здоровье человека. Мы, интеллектуалы, конечно никогда не возьмемся объяснить бессознательным массам данный расклад и дать посмотреть им в зеркало на свой убогий лик, какое нам до этого дело? Мы не альтруисты. Предоставим это святым и юродивым появляющимся среди массы, правда, сейчас в меньшей степени чем раньше. Пусть они доводят это до их протосознания, благо у них сие получается значительно лучше чем у нас. Мы

рисуем портреты, но только для себя.

11.

Из всех онтологических явлений самое неприятное - загрязнение. Еще библейский Моисей очень серьезно занимался этим вопросом разделив всех животных на чистых и нечистых и установив критерии чистоты и нечистоты для людей. И хотя критерии деления не всегда понятны, прецедент выглядит весьма занимательным и очень актуальным. Собственно, все допустимые деления, как-то деление на интеллектуалов и не интеллектуалов, сильных и слабых, чистых и нечистых, по сути, на общестатистическом уровне сходятся. Интеллектуалы – это, как правило, сильные люди, а если человек и интеллектуал, и сильный, то он, как правило, чистый. Исключения есть, но они из разряда тех, что подтверждают правило. Все самые величайшие гении, а таких не больше сотни, как раз и представляют подобный высший тип индивидуумов. Соответственно, при отсутствии интеллекта как главной положительной составляющей, две остальные составляющие, как правило, если и развиты, то недостаточно. К примеру, индивид, наделенный пусть даже необычайной физической силой, без интеллекта автоматически попадает в слабые существа, даже будучи чистым, и у него появляется большой шанс стать орудием в чьих-то руках. Как правило, это хладнокровные, опытные и безжалостные руки интеллектуалов. Индивид с полностью отсутствующими базисными составляющими (т.е. низкоинтеллектуальный, слабый и грязный) является существом низшего типа и источником постоянных проблем, которые всегда будоражат человечество. Понятно, что именно такие уже с давних времен составляли устойчивое большинство и эта пропорция сохраняет тенденцию к росту.

Очень часто можно обратить внимание на грязных индивидов, которые потенциально неотмываемы. Причем не имеет значения какое количество раз в день они моются. Даже безвылазно сидя в ванной или бане, они остаются грязными. Это своего рода несмываемая врожденная грязь. Это грязь переданная по наследству. Параллельно, эти люди, как уже отмечалось, исторгают

омерзительный запах и никакие достижения мировой косметологии, никакие дезодоранты, антибактериальные мыла, туалетные воды, шампуни зубные пасты, ментоловые жвачки с ксилитом и карбамидом, а эти средства сейчас выпускаются десятками тысяч видов, совершенно не помогают. А деньги на них индивид расходует зачастую очень немалые, но ему никак не объяснить что все эти траты впустую. Грязь - это как невыводимая печать, она прилипает один раз, зачастую еще в момент зачатья и остается навсегда. Заметим, что грязные люди, вне зависимости от их социального положения всегда сублимируют в себе самые ничтожные и слабые качества и это представляется совсем неслучайным, ибо "загрязнение" идет никак не извне, но напротив, оно идет изнутри, и средство борьбы с ним не дезодорант, а цианистый калий. Грязные люди одинаково легко заметны и выявляемы. Это - преимущество для чистых, которые за редким исключением поддерживают с грязными только профессиональные отношения, а вообще, так стараются не поддерживать никаких. Ввиду численного превосходства грязных индивидов, мы часто можем наблюдать большое число групп состоящих на все 100% именно из них, в то время как чистые просто выглядят островами-оазисами в этом море безбрежной грязи.

Деление государств на чистые и нечистые некорректно, ибо поскольку любое состоит в огромном большинстве из нечистых индивидов, то ни одно из государств не может называться чистым. Перефразируя Ницше можно сказать, что нет чистых государств, но могут быть очищенные государства(9).

Конечно, не следует понимать чистоту как сугубо гигиенический термин. Чистота - это субстанция, но не акциденция. Можно даже сказать, что чистота консубстанальна, т.е. ничего нечистого к чистому человеку "прилипнуть" не может, даже если он будет находиться в абсолютной грязи. Чистота - это почти всегда показатель нормальности и здоровья, чем больше в том или ином государстве чистых людей, тем более здорово это государство. С биологической точки зрения ясно, что "грязность" - однозначно доминантный признак, в то время как чистота, по-видимому, рецессивный.

12.

Любое количество следствий всегда можно свести к одной первопричине. Если мы наблюдаем падение того или иного государства, то возникает необходимость найти первоошибку, приведшую, в конечном итоге, к такому результату. Если сравнить государство с живым человеком, который прожил тяжелую жизнь и очень рано умер, по сути так и не достигнув зрелости, можно предположить, что такой ошибкой было само его рождение. Если он прожил очень долгую, но бессмысленную жизнь, не оставив после себя ничего, то можно предположить, что и его рождение было такой же ошибкой. Россия, по меркам государства, прожила не так мало, но и не так много, но ее существование никогда не было счастливым, хотя было очень показательным, ибо Россия демонстрировала всему миру "как не надо делать". Если мы сравним ее с человеком, то биография его будет следующей: Счастливое рождение, веселое младенчество, трудное детство, разгульная молодость, тяжелое инфекционное заболевание головного мозга, полная утрата памяти, несколько жизненных катастроф, бешеные попытки преодолеть последствия болезни, неудача этих попыток, заболевание новой болезнью, в старости - абсолютное падение, паралич и выпадение из ритма цивилизации. То есть причины деградации и падения России связаны, в основном, с ослаблением ее иммунной системы и общей восприимчивостью к "вирусам", причем болезнь всегда развивается до самых крайних форм и полного излечения никогда не наступает, хотя и появляется некоторая резистентность к повторным прививкам аналогичного вируса и доказательство тому - невозможность возврата России к традиционным формам православия, реставрации самодержавия, восстановления советской власти и т.д. Собственно, устремленность русского архетипа в будущее - это реакция ослабленной иммунной системы на внешнее воздействие. Россия сохранила элементы и православных, и самодержавных, и коммунистических традиций, но не более. Только элементы. Усилия попов, монархистов и коммунистов которые мы наблюдаем сейчас - заведомо обречены на провал, если, конечно, все трое не выполняют чей-то социальный заказ. Хотя если и выполняют, то

шансов достичь пусть даже минимальных результатов - весьма немного и наиболее вероятны они на монархическом направлении, все-таки русские очень любят чтобы ими кто-то покомандовал, причем не имеет никакого значения кто конкретно. Но все-таки, как же произошла потеря восточными славянами от которых пошли русские, иммунитета к внешним "вирусам". Сложно сказать. Слишком мало данных, а времена с III по IX век, так и вовсе выглядят белым пятном. Но чисто с медицинской точки зрения уместно следующее предположение. Иммунитет частично передается по наследству, частично приобретается. Национальный иммунитет - не исключение. Его устойчивое приобретение идет в продолжении многих поколений и никак не вырабатывается за 2-3 поколения. Русь начала свой стремительный рост с приходом варягов и стала мощным государством, как раз в течение 2-3 поколений. Поэтому национальный иммунитет к внешним интеллектуальным и бессознательным воздействиям не мог выработаться так быстро, хотя бы потому, что не успела сформироваться нация с исторической памятью. Демографический взрыв, который, по всей видимости, шел на Руси IX-X веков, предполагал резкое увеличение процента молодых, что тоже не благоприятствует упрочнению исторической памяти и накоплению национального иммунитета. Молодые во множестве проводили время в военных походах и видели только внешнего врага, но они не могли видеть врагов скрытых, они не могли видеть концептуальных врагов, ибо для этого нужен интеллект, а в эпохи предварительного накопления государственного потенциала, интеллектуалам обычно находится весьма мало работы, уж тем более в IX веке.

13.

Наверное, никогда точно не удастся проследить полную генеалогию русских, а это было бы весьма интересно, так как тогда были бы сняты многие вопросы и практически на все оставшиеся получен ответ.

Историки, как российские, так и зарубежные, до сих пор не имеют единого мнения касаемо исторической прародины славян в

общем, хотя русские в том виде в котором мы их сегодня имеем, сформировались в верховьях Волги, где во времена татарского нашествия сохранились остатки русской государственности и куда стекалось объятое ужасом население. И хотя чисто генетическое смешение русских с монголоидными и тюркскими племенами отрицается по существу всеми антропологами(10), оно более чем очевидно и возрастает от запада к востоку России. Собственно, вопрос о генеалогии славян в целом и восточных славян в частности, интересен для данного исследования в том плане, что он может дать возможность определить изначальный их потенциал ("садистский" или "мазохистский"), и коллективно-бессознательный архетип ("мужской" или "женский"). Сразу же необходимо отмести версии о "появлении" славян в VII веке, даже если никакие раскопки или археологические изыскания не дадут нам никакого ответа. Письменность также или не существовала, или была слабо развита, из сохранившихся описаний жителей Северного Причерноморья (оставленных, например, Геродотом) тоже нельзя делать обобщающих выводов, т.к. они охватывали небольшой процент протославянского населения, правда заметим, что скифы были однозначно "садистами", и доказательство здесь то, что их никто и никогда не смог завоевать. Сами же скифы громили и киммерийцев, и ассирийцев, и персов, а иметь с ними союз (на их условиях) хотели очень многие. Падение Скифского царства можно объяснить только размыванием национального потенциала, скорей всего в разного рода торговых операциях. Но захвачены скифы были в III веке н.э. не кем-нибудь, а готами, т.е. древними германцами.

Мы уже говорили о том что все славяне - это народы с мазохическим потенциалом, но одновременно не вызывает никакого сомнения факт общего происхождения всех европейских народов (садистов, и мазохистов) от одного племени. Я разделяю точку зрения тех этнографов которые склонны видеть в русских древних германцев, которые опять-таки, оценивая их действия, были "садистами" с мужским архетипом. Как там у Ницше: *" ...пущенные на волю животные не подчинялись никакому социальному принуждению, обладая только совестью дикого зверя..."(11).* Примерно так оно и было. Поэтому отправной точкой

с которой нужно начинать описание истории того или иного племени можно считать момент приобретения этим племенем устойчивых коллективно-бессознательных характеристик, а историю славян можно начинать с утраты ими садистического потенциала и произошло это в VII-X веках.

Общеизвестно, что древний ареал расселения славян был территорией через которую шло великое переселение народов, но и здесь мы видим, что кочевые народы обладали, как правило, "садистским" потенциалом и если даже славяне и смешивались с ними, это никак не отражалось на их архетипе. Однако, примерно в IV веке, славяне начали утрачивать многие свои качества, здесь имело место множество причин, и нашествие гуннов и хазары, однако и к IX веку качество славян оставалось довольно высоким, прежде всего благодаря генетическому банку сохранившемуся на северных территориях, куда не доходили никакие враги и именно эти северяне и послужили питательно-живительным источником который за несколько десятилетий вывел Русь в передовые страны.

До сих пор идут споры о достоверности и состоятельности "норманнской" концепции, т.е. призвания славянами варягов для управления Русью. Конечно, документальных подтверждений сейчас мы наверное и не найдем и сомнительно что тогда существовали какие-либо летописи (Велесова Книга появилась позже, скорее всего в X веке). Но психоаналитически такой расклад выглядит весьма правдоподобно. Славяне, естественно, никого не призывали, варяги пришли сами, в крайнем случае им это посоветовали славяне служившие в их дружинах, а таковых было немало. Во всяком случае, то белое пятно которое существует в истории славян IV-VII веков, показывает, что скорее всего на их территориях вообще не существовало никакой власти, т.е. как часто впоследствии будет в России - власть попросту валялась и русским очень повезло что ее подобрали варяги - лучшее племя Европы того времени. Больше таких везений в истории России не будет и власть будет попадать то к славянам находящимся под греческим влиянием, то к монголо-татарам, то к немецким императрицам и императорам, то к межвидовым гибридам типа Ленина-Сталина-Брежнева. Русские устанавливали верховную власть самостоятельно только один раз, в 1613 году, и то она была

русской где-то до конца того же XVII века, т.е. до призвания Петром Первым немцев.

Установленное варягами государство моментально сделалось самым большим и сильным в Европе, а X век стал временем наивысшего подъема славянской государственности, которая очень выгодно смотрелась на фоне погрязшей в междоусобицах Европе. Все дела шли просто блестяще, особенно после взятия Олегом Константинополя, тут Русь при соответствующем умении могла бы обеспечить свое прочное существование на века и стать сверхдержавой, опередив даже Рим. Однако столь быстрый подъем Руси компенсировался полным отсутствием исторического опыта. Варяги своего централизованного государства не имели, а славяне имели слабые представления о сущности государства, поэтому интеллектуальная инфлюэнция извне была делом ближайшего будущего, и как Русь смогла бы от нее защититься, я лично не понимаю. За Византией же был пятисотлетний опыт сложнейших государственных интриг и тут они были виртуозами европейского масштаба, в те времена довольно часто обгоняли на этом поприще Рим. И Византия победила. Победила, заразив своего врага универсальным вирусом - христианством.

Примечания:

1. Л. Н. Гумилев "География этноса в исторический период" Л.1990

2. "...вспомните, что вред, который терпят общество и отдельные лица от преступников, совершенно однороден вреду, который терпят они от больных: больные вызывают заботу, причиняют неудобства, не производят, а потребляют производство других, им нужны надсмотрщики, врачи, они живут, отнимая силы и время у здоровых". Ф. Ницше "Утренняя Заря". Собр. соч. т.3. М.1901

3. Во всяком случае, на европейские народы никакого культурного влияния они не оказали, хотя не исключается сохранение определенных норм и традиций этих древних ближневосточных культур у современных народов Востока.

4. Политология, Энциклопедический Словарь. Москва "Publishers" 1993.

5. A. Shopengauer "Die Welt als Wille und Vorstellung" , Bd. II, 38.

6. Не путать сепаратистские и революционные настроения. Польша была очагом революционных беспорядков, однако, в плане сепаратизма, она со середины XIX века считалась относительно спокойным регионом и эти настроения начали серьезно сказываться только во время Первой Мировой войны, да и то во многом подогревались извне, в частности - из Германии. Три польские восстанья – тоже не в счет. Они все инспирировались шляхтой и, как говаривал незабвенный И. Солоневич: «никаких Разиных и Пугачевых в Польше не оказалось и для их появления там не было никаких оснований».

7. Москва - наверно,е самый нероссийским город и он имеет устойчивую тенденцию развиваться в этом направлении, превращаясь в некий бастион космополитизма находящийся в центре России, в некую опорную базу с которой будет идти будущее управление "упавшей" Россией. В этом-то и причина бурного развития Москвы в наши 90-е годы.

8. В культурной области русские больше всего преуспели в музыке, но и здесь развитие приняло ограниченный характер. В силу ряда чисто объективных причин, как-то общий застой государства, подавление всяческих свобод, русские не успели внести значительного вклада в мировую музыкальную культуру, ибо начало развития русской "профессиональной" музыки можно датировать началом 60-х годов XIX века. К этому времени симфоническая музыка была завершена Бетховеном, оперная - Вагнером. Сделать что-то более гениальное в этих двух областях было крайне затруднительно, а ниспровергатели канонов, вроде Берлиоза или Листа, в России появиться не могли, вследствие того, что для появления таких "ниспровергателей", необходимо было наличие "канонов", которых в России не было, да и сами русские практически никогда не выступали в роли ниспровергателей, они больше годились на роль "усвоителей". Поэтому-то они заняли в иерархии музыкальных культур первое место, но не среди "первых" (немцев, итальянцев, французов), а среди "равных" (чехов, австрийских немцев, поляков). А вот с балетом русским повезло, тут они успели и среди перечня наиболее гениальных - и "Лебединое озеро", и "Щелкунчик", и "Спящая Красавица" и "Раймонда", а залогом столь успешного развития этого жанра стал высокий уровень танцевального искусства идущего еще с языческих времен. Русские народные танцы - одни из самых сложных в мире и неудивительно, что русские балерины и "балеруны" всегда были лучшими, таковыми они остаются до сих пор. Вообще, в музыке русские наиболее консервативны и подтверждение этому то, что при невероятной экспансии Западных музыкальных стилей, при полном "забитии" иностранными кассетами и компакт-дисками всех российских магазинов, русскоязычная эстрада держит несомненное лидерство по количеству слушателей и в настоящее время ей ничто не угрожает. Робкие попытки некоторых советско-российских исполнителей петь на английском языке, вызывали смех у профессионалов и недоумение у бессознательных масс. В их реакциях нет никакого "патриотизма", просто такие исполнители смотрелись нелепо и от этой практики пришлось отказаться. Импортируя все музыкальные стили, российская эстрада остается по существу фольклорной, поэтому не имеет никакого успеха за рубежом при наличии толп фанатичных поклонников у себя на Родине. Здесь мы наталкиваемся на интересный прецедент. Английская, французская и итальянская музыка, тоже есть ни что иное как фольклор и исполняется, соответственно, только на национальных языках, тем не менее, имеет в России устойчивый штат поклонников. Причем популярны-то как раз те исполнители, которые в своем творчестве свободны от американских влияний (речь конечно надо вести об относительной свободе, ибо американское влияние сейчас всепроникающе), т.е. популярны хранители национальных стилей исполнения в относительно чистом виде. Но обратного влияния российской эстрады в этих странах не наблюдается. Не наблюдается абсолютно.

9. "По-видимому, нет чистых, есть только сделавшиеся чистыми расы, да и эти очень редки /.../ Ливингстон рассказывает, что он слышал, как говорил кто-то: Бог создал белых и черных людей, а дьявол создал смешанные расы" (Ф. Ницше "Утренняя Заря") .

10. К примеру, известный английский антрополог У. Рипли относил славян к альпийской расе и полностью отрицал их антропологическое смешение с татарскими племенами. Видимо, он просто не бывал в восточных районах России.

11. Цитата из "Генеалогии Морали".

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ПЕРВЫЙ ЗВЕРЬ

Никакая из современных мировых религий, вопреки бытующему заблуждению, не создавалась специально как институт ограничения

свободы мышления и развития бессознательных масс и отсутствие религиозности еще ничего не показывает и интеллектуальный статус индивида не повышает. Несмотря на то, что из всего множества людей, именно Иисусу Христу посвящено наибольшее количество публикаций, исследований, научных работ, до сих пор не удалось отыскать ни одной работы, где давался бы однозначный и исчерпывающий ответ на вопрос: почему Иисус так притягателен для бессознательных масс? А что такой ответ может быть дан, ясно, хотя бы потому, что психология отдельного бессознательного индивида принципиально познаваема. Не вызывает никаких сомнений обстоятельство, что появись подобный человек среди современной бессознательной массы, он стал бы объектом насмешек и издевательств. Канонизированный же его образ, вызывает священный трепет у значительной части массы. Как это все совместить? Анализируя только канонические Евангелия (про неканонические я вообще молчу), моментально приходишь к одному главному выводу: Христос не был интеллектуалом и это было его, пожалуй, самой важнейшей характеристикой, которую ему можно было поставить в достоинство (1). Он не просто не был интеллектуалом, он был самой известной за всю историю человечества личностью, свободной от всякого интеллектуально влияния (2), что давало ему колоссальные преимущества, ибо лучше не иметь вообще никаких знаний, чем иметь неправильные знания. Если он и не существовал вовсе, то авторы Евангелий представляются людьми во многом гениальными, ибо они сумели такой образ создать и внедрить в бессознательные массы. Христос, таким образом, был идеальным бессознательным индивидом, в проповедях которого массы находили удовлетворение своего мазохического потенциала. Безусловно, он очень и очень рисковал, хотя риск его тоже можно объяснить чисто психоаналитически. Понимал ли он, что толпа его в любом случае "сдаст"? Он безусловно не был авантюристом, всего лишь потому что просто не знал что это такое. Никакая из современных "христианских" церквей не имеет морального права использовать имя Иисуса Христа для оправдания своих бесовских начинаний и идолопоклонств. Всё чем занимаются в церквях выглядит типичнейшим спиритуализмом и язычеством низшего типа.

Изучение Нового Завета показывают, что Иисус не терпел никаких общественных институтов и церковь, терроризирующая народы Европы вот уже девятнадцать столетий, является прямым вызовом тому, кто считает себя христианином (3). Конечно, Христос не понимал различий в процессах мышления бессознательных масс и интеллектуалов (4), хотя я и допускаю их наличие среди его первых последователей, еще в Иудее и, само собой, мощного интеллектуального обеспечения в Риме при Нероне, когда, как многие считают, христианство, собственно, и возникло. Естественно, учение Христа никак не совмещалось с понятием государства, т.к. нивелировало различие между слагаемыми государства - интеллектуалами и бессознательными массами и могло устойчиво существовать только среди народов, где интеллектуалы либо вообще отсутствовали, либо наличествовали в единичных экземплярах. Христианская доктрина хорошо реализуется в психбольницах, где содержатся пациенты страдающие разными степенями олигофрении, а один мой знакомый психиатр, так вообще убеждал меня, что например, дауны - это самые лучшие люди на свете - кроткие, без тени гордыни, покладистые, скромные, просто-таки идеальные христиане!

Нет ничего удивительного, что, например, Реформация началась именно в Германии, стране, которая постоянно давала нам высших интеллектуалов. Еще менее удивительно, что Возрождение, бывшее в сути своей антихристианским, началось в Италии, где в то время жили самые гармоничные и законченные интеллектуалы. Т.е. интеллектуальный рост государства требовал и изменения церкви, соответственно, отсутствие интеллектуалов консервировало церковную традицию (5). Поэтому в наиболее первозданном виде христианство сохранилось в Ливане и Эфиопии, но не в Италии, Германии, Англии или Франции. Принятие христианства группой людей или даже целым народом, не являлось однозначно прогрессивным явлением Оно таковым стало позже, когда христианство распространилось по всей Европе. Например, если бы литовцы приняли Христианство в III-IV веке, никакого прогресса они бы не получили. Но принятие его в XIII-XVI веках, без сомнения способствовало резкому сближению с окружающими народами, которые к тому времени уже давно были христианскими.

Принятие христианства, таким образом, было своеобразным принятием правил игры, которые, конечно, не были оптимальными, но и игнорировать их было нежелательно. Главное к чему изначально стремилась европейская элита принимавшая новую религию - совместить ее с идеей государства, которой она никак не соответствовала. Это, кстати, главная причина молниеносного пресечения Синедрионом деятельности Христа в 33 году, и если бы таковой не был положен конец, чеканить медаль "Iudea Capta" пришлось бы не Титу, а Тиберию.

По большому счету, христианство изначально нельзя было назвать религией. Это было просто учение или образ жизни, типа современных хиппи или нюханья кокаина или "экстази". Религия - это учение возведенное в догму. В форму религии его облекли позже, при Императоре Константине, а до этого были лишь размножившиеся секты и характер их вероисповеданий мало изучен. Трудно также сказать, делалась ли изначально ставка на силовое распространение христианской веры и, если делалось, то кем? В ворохах как христианской, так и антихристианской литературы, ответ отсутствует. Крайне сомнительно, чтобы это были рядовые бессознательные члены сект. Практика показывает, что ординарные бессознательные индивиды хотя и весьма слабо представляют себе что кто-то может мыслить отлично от них, никогда, тем не менее, не выдвигали задач глобального распространения своих идей. Такое быстрое увеличение христианских сект в первые три столетия после РХ, конечно заслуживает внимания, но необходимо быть осторожным и оградить себя от явной дезинформации распространяемой всеми христианскими конфессиями, что, дескать, массы наперегонки стремились стать христианами и одной проповеди какого-нибудь плешивого юродивого было достаточно чтоб обратить тысячу-другую в новую веру. Изучая историю первых веков христианства, приходишь к выводу, что к моменту воцарения Константина, его естественные резервы вербовки бессознательных масс в Европе были практически исчерпаны. Константин объявил христианство государственной религией, в момент, когда число христиан едва достигало пятидесяти процентов. Во всяком случае, большинством они точно не были. Обращает на себя внимание тот факт, что

сохранившие веру предков жители Римской Империи, христианами становиться совершенно не желали и готовы были сопротивляться насилию над своей личностью любыми способами. Интеллектуалы были и среди тех, и среди других, и распространение христианства представляется сейчас настоящей интеллектуальной войной, примерно то же мы видим в наше время, когда ужасающими темпами насаждается американский образ жизни. Однако, тактически у церкви был перевес - она была достаточно богатой и организованной. Где-то со времен Августина начинается кровавая фаза христианства. Никто до сих пор не подсчитал убыль населения Европы в результате введения религии "добра и милосердия", но сомнений не остается: распространение ни одной другой религии не потребовало такого числа жертв, ни в абсолютных, ни в относительных количествах. Примерно к IX веку, насильственная христианизация Западной Европы сопровождаемая тотальным террором, завершилась. Нас интересуют две вещи: почему одни охотно становились христианами, другие же ими становиться ни в коем случае не хотели, причем интересует нас это исключительно с позиции оценки качества бессознательных масс в обеих группах.

Не вызывает никакого сомнения, что основные языческие доктрины переживали определенный кризис, в чем в общем-то не было ничего страшного (6), то же христианство переживает подобный кризис уже больше тысячи лет и до сих пор существует. Кризис доктрин совсем не означает отказ от них, это хорошо видно на примере той же России, где кризис коммунизма как практики, не помешал его сохранению как идеологии (7). Нечто подобное произошло и с христианством. Оно поначалу казалось только идеологией и образ Христа, видимо, и тогда был крайне привлекателен. Как и любая идеология, оно начало распространяться среди молодых и на это есть множество указаний. Причем не просто на молодых, а на самых молодых, тех кому было по 15-20 лет, т.е. на статистическом уровне весь массив первых христиан представляется людьми очень молодыми, которые находились под воздействием старших идеологов. В силу психологических особенностей молодежи, любое новое веяние распространяется в ней с неизмеримо большей скоростью, чем среди людей средних или пожилых лет. Т.е. за первыми

христианами был высокий жизненный потенциал, при более низком интеллектуальном потенциале(8). Жизнь, в свою очередь, сильнее и важнее всего, хотя это не все понимают. Она даже выше интеллекта. Именно так и увеличивалось число носителей христианства. Носители "старых" верований просто вымирали, так же как сейчас вымирают носители "коммунистического" мышления (9). Можно также объяснить, почему образ Иисуса более притягателен для молодых, но это выходит за рамки данной работы, обратим внимание лишь на то, что во всех новых христианских сектах, молодежь имеет громадно численное преимущество, хотя принимают туда всех.

Однако христианство, которое имело успех только благодаря притягательности образа Иисуса, не могло быть устойчивой религиозной доктриной. Религия вообще не должна быть привлекательной и она, в конце концов, всегда перестает быть таковой, поэтому после придания христианству статуса государственной религии в IV веке, начался процесс отделения Христа от церкви и с тех пор мы имеем христианство без Христа, но никогда не будем наблюдать Христа без христианства. Только благодаря такому странному, как казалось бы, положению дел, мы вообще до сих пор видим христианство одной из мировых религий. Христианство без Христа превратилось в чисто бюрократическую систему, распад которой был попросту неизбежен и он номинально состоялся уже при распадении Римской Империи на Западную и Восточную. Здесь уже доктриноопределяющим становился чисто государственный фактор: более развитое государство предполагало и более "развитое" христианство.

Именно такой статус-кво существовал в Европе к концу IX века, когда Русь, по сути осталась единственной "необработанной" (в отношении Руси более уместно слово "не загаженной") территорией. В силу сугубо географических особенностей, Рим не имел никакого влияния ни на Киев, ни на Новгород, и, по всей видимости, не предпринимал никаких попыток его распространить. Ко всему что исходило из Византии, наиболее достойные представители Руси питали устойчивую неприязнь. Они терпели на своей территории несколько христианских храмов, но деятельность их была сильно ограничена и посетителями были, наверное, только

греки, занимавшиеся торговой деятельностью в Киеве и Новгороде. Первым христианским правителем Киева был Аскольд, которого большинство историков считает греком, он сверг другого грека - Дира. Про Аскольда мы узнаем из Велесовой книги: *"Греческая лиса хитростями отвернула нас от трав наших, объяснив нам, что солнце нам вредит. Но и тут количество у вас умножилось, а не уменьшилось. И вот после тысячи трехсот лет от Карпатского исхода, Аскольд злой пришел к нам. Тут согнулся народ мой от ладони его..."* Взявший Киев в 882 году Олег, моментально ликвидировал их обоих и введение христианства отложилось почти на сто лет. Оно могло бы вообще не состояться, я говорю о христианстве Византийского обряда. Это наверняка бы произошло, если бы Олегу - этому величайшему правителю Древней Руси, удалось бы решить "византийский вопрос" в полном объеме, в том в каком это сделали турки в 1453 г. Но Олег не был азиатом, он был варягом и действовал по древнейшему принципу: видишь гада - дави! Но он не понимал, что гады регенерируют и раздавить их мало, нужно ликвидировать условия способствовавшие их появлению. Он и представить не мог, какую потенциальную угрозу таит в себе новая религия. "Выгодный" мирный договор с Константинополем его вполне устроил, а византийцам дал время для передышки. Именно во времена Олега начинают свою пагубную деятельность Кирилл и Мефодий. Точно как в Риме - в момент его наивысшего могущества там возникли первые христианские секты. В конечном счете, Византия победила. Введение христианства в 988 году подвело черту под естественным и безмятежным развитием Руси, оно стало тем переломным моментом, тем Рубиконом, с которого начались неисчислимые страдания всего восточнославянского этноса, ибо молодым, здоровым, умеренно воинственным людям, перед которыми в недалеком будущем, при грамотном руководстве, могла бы содрогнуться как Европа, так и Азия (10), было в крайне насильственной форме, путем чудовищного оболванивания, навязано мировоззрение весьма сомнительной ценности, да еще и в недоброкачественной византийской упаковке. Предварительно отметим, что бессознательная масса - это сообщество исключительно чувствительное к внешним воздействиям. Она

способна усвоить, в приемлемой для себя форме, любое учение или лжеучение, любую пагубную привычку, любое извращенное миросозерцание, любую несостоятельную доктрину. Для этого не нужно никаких настойчивых мер, необходимо лишь усвоение их небольшим процентом индивидов составляющих бессознательную массу. Византия, от которой Русь восприняла христианство, никогда не была по-настоящему передовым государством, а то, что оно так легко исчезло с карты мира, причем навсегда - тому подтверждение. Начало его положил Римский Император Константин, который превратил христианство из "гонимой" в государственную религию. Несмотря на то что этому событию посвящено просто гигантское количество литературы, написанное как христианскими учеными, так и независимыми исследователями, убедительного довода объясняющего факт принятия христианств Константином и тем более придания ему статуса государственной религии до сих пор не представлено (11). Попытка вернуть положение существовавшее до Константина предпринятое императором Юлианом, имела все шансы на успешное завершение, но через пять лет после восшествие на Римский трон Юлиан был убит во время похода в Малую Азию (361 год). Христианство, однако, отличалось от всех мировых религий тем, что оно изначального распространялось все-таки среди низов общества, низов в комплексном понимании, хотя первопроводниками его и были, судя по всему, люди достаточно интеллектуальные. Тем не менее, христианство не стало четко разработанной религией. Масса первоначально усвоила лишь предварительный набор понятий, хотя более масштабная задача перед ней и не ставилась. Но вот аристократизма в христианстве не было. Не было никогда. Не было и подлинных религиозных вождей, были только теоретики, типа Августина или Фомы Аквинского или чистые практики - типа Торквемады или Лойолы. Если мы обратим внимание на остальные мировые религии, то мы заметим, что они распространялись сверху вниз, т.е. сначала среди верхов общества, и только затем верхи обращали в нее низы. Этим объясняется факт, что не только иудаизм и ислам, но и индуизм, и синтоизм, религии куда более аристократические чем христианство, поэтому они и прогрессируют до сих пор и не видно силы могущей поколебать их устои, а ислам,

так вообще переживает новый рассвет. Наверное, никогда не будет установлено имя этого злого гения цивилизации, хотя принято считать что им был апостол Павел. Ну, Бог с ним, Павел, так Павел. Следует отдать должное римским властям, среагировали они вовремя и меры приняли решительные. Однако, они могли иметь лишь временный успех. Христианство уже успело достаточно распространиться среди бессознательных масс и борьба с ним в тогдашней разлагающейся Римской империи не могла быть успешной по очень многим причинам. С объявлением его государственной религией, начинается реальное Средневековье, которое неправильно исчисляют с момента падения Западной Римской империи. Полностью следуя заветам своего Адепта (Мтф. 10,34), эти проповедники любви начинают маниакальное преследование всякого инакомыслия и уничтожение остатков культуры. С полной свободой вероисповедания, еще недавно существовавшей на территории всей Римской Империи, было покончено раз и навсегда. Профессор А.П. Лебедев в своей монографии "Эпоха гонений на христиан" (12) так объяснял причины первоначального преследования последних: *"Причины эти троякого рода. 1. Государственные. Правительством замечена была несовместимость христианства с идеями о государственной власти, какие лежали в основе римского государства. Христианство своими требованиями шло в разрез с тем, что составляло сущность представлении о власти государственной и ее отношениях ко всем сторонам жизни граждан. 2. Причины религиозные, хотя и не в чистом виде. Именно несовместимость христианства с установившимися отношениями римского правительства к своей собственной религии и культам народов иноземных. Христианство не могло ожидать в отношении к себе терпимости со стороны римского правительства, потому что оно, христианство, являлось враждебным для интересов отечественной религии римской и по своему существу стояло вне круга миролюбивых фактических отношении, в каких поставляло себя правительство к другим религиям - не римским. 3. Общественные. Несовместимость христианства с общественными требованиями языческого Рима. Христиане не хотели признавать для себя обязательными иных из*

общественных требовании правительства, а правительство не могло извинить подобного уклонения от общественных требовании со стороны последователей новой религии" Т.е. тогдашних христиан преследовали за те вещи, за которые преследовали бы любую религиозную секту, в любой самой демократической стране мира. Но христиане победили. Точнее - белая цивилизация проиграла. Террор христиан против "еретиков" стал Символом Веры. Всякая наука находящаяся вне рамок христианской доктрины (а это вся наука), была запрещена и интеллектуалы занимающиеся ей уничтожались самым бесчеловечным образом. Пройдет почти 1300 лет прежде чем она вновь станет относительно свободной. Нужно, правда, заметить, что христианство, распространялось преимущественно среди народов Европы, в массах которых, в громадном большинстве, и сосредоточены все интеллектуалы, поэтому уже в IV веке предпринимаются попытки придать христианству философски обоснованные и цивилизованные формы, которые, правда, особого успеха они не имели. Не следует удивляться тому, что расколы в христианстве начались практически сразу же после его введения, они продолжаются до сих пор и точное количество различных христианских сект, сейчас не называют даже самые авторитетные специалисты в этой области, но их количество выражается четырехзначными числами. Собственно, история христианства - это история расколов и ересей, а причина все та же - концептуальная слабость. Первый фундаментальный раскол стал обнаруживаться в IV веке и он не был следствием различного понимания узловых моментов Евангелия Римским и Византийским первосвященниками, а объяснялся обычной борьбой за власть. Будь это, допустим в I веке, все решилось бы обычной войной, после которой наступил бы период мира и покоя, но теперь всем распрям предавался религиозный характер, чего до этого в истории народов Европы никогда не было. Греки или Римляне ни разу не вели войн прикрываясь религиозной патетикой. Они никак не были ни религиозными ханжами, ни "гешефтмахерами". Теперь же бессознательные массы с рождения принадлежали к тому или иному оттенку "веры христианской" и истребление себе подобных тоже шло под религиозными лозунгами, оправдываясь

соответствующими цитатами из первоисточников. К моменту принятия Русью христианства, сотни тысяч людей, самых чистых кровей были истреблены в Европе и к VIII веку она находилась на таком низком интеллектуальном уровне, на котором она не была со времен падения Трои. Церковь узурпировала всё. Вновь на европейский континент вторглись представители неиндоевропейской расы (711 год) и как удачное стечение обстоятельств следует рассматривать то, что арабам удалось закрепиться "только" на Иберийском полуострове. Наиболее деградировавшей частью Европы была Византийская империя, в которой в то время, наверное, не проживало ни одного нормального человека. Это было государство, которое ненавидела вся Европа, ибо ее интересы не могли совпадать с интересами ни одной европейской страны. Чем-то подобным в последствии стала Англия, а потом и сама Россия. Всю свою экономическую деятельность Византия, как и ее наследница - Оттоманская Порта - строила на торговле рабами которые в основном захватывались среди славянских народов. Славянские рабы считались лучшими в мире, рынки Константинополя задыхались от переизбытка рабов, которые продавались по демпинговым ценам. Однако общий низкоинтеллектуальный потенциал этого государства стал причиной начала его неотвратимого упадка и усиления отставания от Рима, который к тому времени успешно распространил христианство почти по всей Европе. Русь, как говорилось выше, оставалась последней "неосвоенной" территорией, на нее и были направлены взоры Византийских правителей. Отдай они Русь Риму - конец Византии наступил бы гораздо раньше 1453 года. Это был первый, правда, неудачный проект, превращения Руси в дубинку против Европы. Сложно сказать, когда на Руси появились первые христиане. Легенда о посещении острова Валаам и района Киева Андреем Первозванным, могла бы серьезно рассматриваться если бы был доказан сам факт его существования, не могут ведь отдельные предания написанные минимум через тысячу лет, восприниматься как достоверный источник. Время же появления первых христианских храмов Византийского обряда, установлено довольно точно - это примерно середина IX века, т.е. время начала активной торговли Киева и Новгорода с европейскими и

азиатскими государствами. Византийцы, однако, в то время не предпринимали никаких активных шагов преследующих цель обратить население Руси в христианство, видимо Киевские князья делать этого не разрешали. Протоиерей В. Зеньковский, автор монументального труда "История русской философии" (13) писал:

"Не следует забывать, что Византия в эпоху принятия Русью христианства, находилась в рассвете своего культурного творчества, - но скоро после этого она бесспорно стала клониться к упадку. Ее надежды, ее взоры всецело обращены к Западу, где Византия надеялась найти подкрепление в борьбе с турками, и как характерно то, что после падения Константинополя все греческие деятели бежали на Запад, - и никто не эмигрировал в родственную по вере, всегда щедрую и гостеприимную Россию!"

Здесь следует сразу внести пояснение: время рассвета культуры не всегда может совпадать с временем рассвета государства, напротив, рассвет культуры является как бы откликом на процветание государства. Мы также должны иметь ввиду, что под "культурным творчеством", конечно же понимается религиозное творчество. В остальном все правильно, особенно насчет греков бежавших на Запад. В России после крушения Византии, некто монах Филофей ввел термин "Москва - Третий Рим"(14). Мы этого вопроса еще коснемся. Дальновидные византийцы, естественно, понимали, что их государству требуется внешняя опора и надежный союзник, т.е. Русь должна была стать по отношению к Византии примерно тем, чем стали Соединенные Штаты для Англии, они образовывали как бы двуединую силу. Как мы знаем, первой местной властной особой принявшей христианство была женщина - княгиня Ольга (15) - (Аскольд и Дир не в счет, они были заезжими греками), для чего она специально отправилась в Константинополь. Предание гласит, что Ольга была очарована великолепием византийских храмов. Видимо, также были очарованы индейцы видом разноцветных стеклянных бус, на которые европейцы меняли у них золото. Аналогичное очарование, наверное, испытывали и современные русские девушки, отдававшиеся во времена тотального брежневского дефицита неграм за поношенные джинсы или блок сигарет "Marlboro". Когда Ольга предложила принять христианство своему сыну Святославу, тот ответил, что если он это

сделает, над ним будет смеяться вся его дружина. Видимо в то время у людей легко было вызвать смех. Но скоро на Руси смеяться перестанут. Перестанут потому, что Христос никогда не смеялся. Смеялся только дьявол. А со середины XIII века будет и вовсе не до смеха. Смеяться будут только монголо-татары при ловле русских наяд. Этот оттенок грусти останется на русском фенотипе навсегда.

Явно нарочито сочиненной представляется история принятия христианства князем Владимиром. Отбрасывая всю историческую шелуху связанную со взятием Корсуни специально с целью крещения Владимира и последующей отдачи её грекам, мы можем чисто психоаналитически заключить, что греки просто обработали Владимира, так как он был человек ничтожный во всех отношениях и отличался невероятной жестокостью, самодурством и, как результат, высокой податливостью внешнему интеллектуальному влиянию. До нас дошел лишь небольшой перечень преступлений этого откровенно оголтелого маньяка, как-то убийство своего брата, подлое предательство своих боевых товарищей - варягов, изнасилование Рогнеды - дочери Рогволода, и т.п. Точно так же Запад в наше время обработал Горбачева, а сейчас обрабатывает Ельцина. Следуя принципу "Cuius regio, eius religio"(16), Владимир решил обратить в христианство сначала киевлян. "Повесть временных лет" весьма слащаво описывает эту процедуру, однако маловероятно чтобы новую веру приняла и половина жителей Киева. Остальные бежали из города и скрывались по лесам. Это был первый случай на Руси, когда народ прятался от своего князя и, видимо, на то были причины. Подтверждение этому же - крещение новгородцев подручными Владимира - кровавыми извергами Добрыней и Путятой. Сколько тогда было истреблено останется неизвестным, но по сохранившимся рассказам ясно: бойня была очень кровавой. Нетрудно догадаться, как обращали в "веру Христову" жителей маленьких городов и сел, мышление которых отличается большим консерватизмом. Наверное, немало населенных пунктов было просто стерто с лица Земли и избежать насильственной смерти удалось лишь немногим счастливчикам. Пропаганда православной церкви, насчет того, что население-де с радостью спешило принять христианство, сродни коммунистическим басням о поголовном стремлении крестьян

вступать в колхозы и жгучем желании рабочих работать не по 8, а по 14 часов в день. Введение христианства - это первый на Руси случай открытого широкомасштабного террора правительства против своего населения. С этого времени террор станет неизбежной нормой, а потом и средством государственной политики. Тогда же начинается трагическая полоса в истории восточных славян, и русских в частности. Да, русские не имели четкой языческой религиозной системы, им в этом отношении было далеко не только до греков и римлян, но и до скандинавов с германцами, однако при всем этом, византийское христианство было неизмеримо хуже славянского язычества. Хуже тем, что оно было тупиковым по своей сути. Оно не могло эволюционировать, оно могло только деградировать. И деградировало. Православная церковь в последствии нарекла Владимира "Святым Равноапостольным Князем". Воистину, ханжеству этой секты никогда не было предела.

То, что христианство изначально было совершенно неприемлемо для Русских, показывает и анализ русских сказок и былин которые уходят своими корнями в дохристианскую эпоху, в крайнем случае - в домонгольскую. Их важнейшей особенностью является ярко выраженный атеизм практически всех персонажей. Причем их атеизм не носит характер некой "универсальной" религии, но выражается в простой безрелигиозности. Они не стеснены рамками религиозных доктрин, а потом все их действия движимы здоровым рассудком и моральный облик их очень высок. Вообще, сам факт, что христианская мифология практически никак не отразилась в сказках и былинах, довольно примечателен и свидетельствует об очень многих важных вещах. Первое: фабулы всех основных сказочных сюжетов возникли на Руси еще до введения христианства. Второе: сказки, будучи свободным народным жанром, влияние на который государственной идеологии практически отсутствовало, вмещали лишь те сюжеты, которые соответствовали тогдашнему народному архетипу и столь устойчивое непринятие русскими новозаветных преданий показывает: христианская мораль в том, более чистом виде, в каком она наличествовала на заре христианства, была абсолютно несовместима с традициями существовавшими на Руси. В русских

сказках мы не находим никого, кто хоть отдаленно напоминал бы нам Христа, Иуду Искариота, Марию Магдалину, Агасфера, Фому Неверующего, Ирода и других важнейших евангельских героев, но самое важное - ни в одной сказке не видно той моральной ниши куда их можно было, даже при очень большем желании, "встроить". В самых поздних версиях былин, были предприняты попытки как-то притянуть некоторые библейские чудеса, вроде исцеление Ильи (аналогия с пророком Ильей исцеляющим ребенка, 3-я Царств 17,15-21),оживления мертвых, помощь святого заступника Николая своими советами Садку и т.п., но они никак не меняют сути сюжета. Удалите их, и ничего не потеряется и не изменится.

В русских сказках присутствует еще один немаловажный момент. В них никто не "грешит" и не "искупляется", в христианском видении этих понятий. Практически ни один положительный герой в них не гибнет, а если и гибнет, как, например, Святогор, то его смерть подается как нечто очень закономерное. Садко пробует провернуть финансовую авантюру целью скупки всего товара в Новгороде, у него это не получается... и он просто начинает заниматься другим видом деятельности, Василий Буслаев семилетним ребенком приходит на княжеский двор и начинает играть с боярскими и княжескими детьми "Которого дернет за руку - рука прочь, Которого за ногу - нога прочь, Двух-трех вмести столкнет - без души лежат", затем он избивает всех новгородцев на Волховском мосту и... уходит помолиться в Иерусалим (!!!), правда это действие носит ярко выраженный языческий характер. Молитва, естественно, ни к чему полезному не ведет и в конце концов Василий ударяется насмерть головой, прыгая вдоль огромного камня, хотя его спутники прыгают поперек. Прыжки вдоль - это очень по-русски. Никаких расплат, никаких искупительных жертв, никто никому не приносит, но они и не нужны. Садко и Буслаев - это, кстати, дни из немногих сильных личностей в русском фольклоре, здесь они существенно выделяются на фоне Киевских и Муромских богатырей, которые имеют откровенно женский архетип и всегда отличаются повышенной сентиментальностью. Илья Муромец имеет возможность ликвидировать князя Владимира, который и в былинах дается как личность неприятная во всех отношениях, но не

делает этого, а напротив приходит к нему плакаться: "Кабы мне да он не братец был, Ни кого-то я бы не послушал здесь. А скоро натянул бы я свой тугой лук, да клал бы я стрелочку каленую, Да стрелил бы тебе в гридню во столовую, А я убил б тебя князя, со княгинею. За это я тебе-то нунь прощу, А этую вину да ту великую". Типично слабый поступок. Новгородские богатыри обычно в таких ситуациях действовали более кардинально.

Приходится в конечном итоге констатировать, что именно с введением христианства русские окончательно оформились как слабый народ. Этот процесс полностью завершился в XIV веке, когда Русь оживала после монгольского разгрома и православные священники, конечно, имеют полное право заявить, что восстановление и объединение Руси шло благодаря союзу иноков и простых тружеников, но это заявление будет полностью адекватно заявлениям коммунистических генсеков и историков о решающем вкладе коммунистической партии в "победу над фашизмом". То что партия была главным виновником в неготовности страны к войне (в том виде в каком она пошла) сказать как-то забывают. Точно также забывают сказать, что главным виновником превращения Руси в клоаку, нет, во множество клоак, из которых она состояла к началу XIII века, является "христианская прививка". С введением христианства история России пошла по пути в корне отличном от европейского. Суть всей истории Европы - это отрицание религии и борьба с ней. Передовым отрядом, конечно же, были интеллектуалы. Вся европейская философия - это антихристианская философия, все более-менее известные европейские философы никак не могут называться христианами (17). Здесь причина грандиозного европейского прогресса и бесконечного преимущества европейской культуры над всеми другими. На Руси дело обстояло по-другому. Атеистов здесь никогда не было, но православная религия полностью отождествлялась с Московским государством. Отрицая институт православной церкви (но не Христа!) отрицалось и государство. Именно поэтому русская интеллигенция - эта самая ничтожная часть биологического мира, и, в отличие от всех других интеллигенций, не имеет ни малейшего понятия о государстве, поэтому она и обречена быть последней всегда и везде. Бессознательные массы не далеко от нее ушли, но их

отрицание не носит такой глобальный как у интеллигентов характер и не усиливается общей дегенерацией.

Введение христианства повлекло и ряд культурных катастроф, последствия которых не изжиты до сих пор и являются главной причиной безнадежного отставания России в культурной и интеллектуальной сферах от передовых стран Запада. Как уже упоминалось, в 60-х годах IX века, два лукавых юродивых - Кирилл и Мефодий, не найдя себе применения в Греции, для каких-то совершенно непонятных целей, разработали для восточных славян специальный алфавит (18), на котором они и изложили свой перевод Библии (перевод, кстати, довольно грубый и отличается даже от Септуагинты). Алфавит этот был крайне неудачен, в нем было более сорока букв, хотя греки обходились и обходятся двадцатью пятью, многие буквы имели сложное написание, и т.п. За тысячу лет он пережил три крупные реформы связанные с его упрощением, последняя была предпринята аж в 1918 году. Профессор Г. Федотов по этому поводу замечает: *"...в этом наше коренное отличие в самом исходном пункте от латинского Запада. На первый взгляд славянский язык церкви, облегчая задачу христианизации народа, не дает возникнуть отчужденной от него греческой (латинской) интеллигенции. Да, но какой ценой? Ценой отрыва от классической традиции.... Переводы наводнившие древнерусскую письменность, конечно, произвели отбор самонужнейшего, практически ценного: проповеди жития святых, аскетика.... На Западе даже в самые темные века его (VII-VIII) монах читал Вергилия, чтобы найти ключ к священному языку церкви, читал римских историков, чтобы на них выработать свой стиль...»* . Это, между прочим, пишет русский интеллигент, что само по себе любопытно.(19)

Итак, любой монах в Западной Европе, мог спокойно усваивать все достижения античной цивилизации, а русские монахи обожравшись "аскетики" и "жития святых" постепенно совратили в это мракобесие весь русский народ, который до сих пор ведет самый "аскетический" образ жизни в мире(20). Житие святых было впоследствии трансформировано большевиками в апологетические "ленинианы" и "сталинианы", где и Ленин и Сталин выглядят святее любого православного святого. Что до достоверности

"лениниан", то мифологического там куда меньше, чем в житии даже наиболее известных и почитаемых святых. Чем это все завершилось? В 1917 году, после 900 лет изучения Жития Святых, русские, которые вроде бы поголовно являлись православными, схлестнулись в гражданской войне, в которой количество убитых и умерших от голода никогда точно не будет подсчитано, но даже по самым гуманистическим оценкам, оно никак не меньше 10 миллионов. Есть ли еще какой-то народ, который истреблял бы сам себя с таким энтузиазмом?

Как этнос, русские весьма незначительно изменились с тех времен и скорее всего они были таковыми и в момент введения христианства. Позволительно задать два вопроса: а что же собственно дало христианство? Или: что оно отняло? Ответ на пер7вый вопрос представляется достаточно очевидным. Европа прекрасно развивалась и до "нашей эры", собственно, мы до сих пор пользуемся продуктами античной цивилизации, хотя их влияние постоянно уменьшается вследствие известного ряда причин. Ответ на второй - более сложный и его нужно давать в условном контексте, иными словами: как введение христианства затормозило развитие Руси. Торможение - это бессмысленный расход энергии. Торможение развития нации - это направление ее энергии не на те цели, это обращение ее внутрь себя, что очень опасно для бессознательной массы, ибо в отличие от интеллектуала, бессознательный индивид должен быть экстравертом по определению (21). Почти тысячу лет энергия целого народа расходовалась на различные мелочные цели, которые не могли быть реализуемы в принципе. Православие, максимально приспособившись к нравам русского народа, тем не менее воздвигло границы его мышления. Русский всего боялся, потому, что везде видел тайну. В государственном управлении это привело к тому, что на Руси никогда не рождался великий завоеватель, в религии - масштабный ниспровергатель канонов, в науке – личность, которая полностью изменила бы представления о какой-нибудь проблеме. В тоже время на русской бессознательной базе вырастали различные монстры типа Петра I, Ленина или Сталина. И не только вырастали, но и весьма успешно управляли этой массой.

Русские "мыши" и пикнуть не смели, а на могилы двух последних до сих пор носят цветы.

Это, кстати, самое чудовищное преступление которое можно совершить перед своим народом, ибо не может быть ничего более худшего, когда духовная элита (а на Руси это единственная постоянная элита которая была русской) способствует его же деградации. Если бы оно затронуло только бессознательные массы, это еще можно было бы как-то терпеть, но железный занавес православия отгородил от Запада всех и вся. Нормальная интеллектуальная жизнь страны замерла примерно на 800 лет. Книгопечатанье началось на 120 лет позже чем в Европе, и только к началу XX века Россия ликвидировала здесь свое отставание. Организованная научная деятельность полностью прекратилась. Когда она все-таки худо-бедно возникла к середине XVIII века, то не было ни одного интеллектуала который не подвергался бы гонениям, нападкам и обструкции со стороны православной церкви, в лице ее отпетых мракобесов. Известно сколько неприятностей доставили церковники Ломоносову, а ведь это был, наверное, единственный в России классический ученый эпохи Просвещения. Церковь всегда стремилась подчинить своему контролю всё образование и особенно неприятно, что, например, такой человек как Александр III, способствовал этому процессу.

Православной церкви никогда ничего нельзя прощать. Хотя бы исходя из ее собственной доктрины что бывает только одно грехопадение, и одно искупление. Мы не будем сейчас пытаться доказать что искуплений не бывает, простим это заблуждение религиозникам, ибо если сейчас не существует четкого определения времени, то оно подавно не существовало в то время. Мы нисколько не можем ставить в упрек большевикам то, что они практически ликвидировали церковь как духовный институт. Большевики лишь повторили церковные мероприятия XI-XIII веков, с той лишь разницей, что к этому времени был изобретен динамит, которым и взрывались храмы. Храмы, в принципе, жаль, все-таки многие являлись красивыми архитектурными сооружениям, но здесь опять виноваты только бессознательные массы, для которых именно храмовые строения являлись воплощением присутствия Христа на Земле. По сути, взрыв православного храма - это своеобразное

распятье и совсем неважно что во главе движения воинствующих безбожников стояли нерусские. Без русских рук у них ничего бы не получилось и здесь русские в очередной раз заняли пассивную позицию. Я лично расспрашивал многих пожилых людей бывших свидетелями сноса многих известнейших соборов России, в том числе и храма Христа в Москве и все как один отмечали, что население, кроме незначительного процента стариков, относилось к этим действиям совершенно спокойно. Никаких признаков народного недовольства никто не замечал, но его и не было. Вот вам и тысячелетний итог христианизации. Боязнь преследований в случае протестов конечно была, но 1928-33 годы были весьма удобным периодом для массовых акций неповиновения бессознательных масс, ибо налицо был явный внутрипартийный кризис, который удалось преодолеть только после проведения Великой Чистки. Однако большевики, похоже, были настолько уверены в спокойствии масс, что одновременно провели ответственейшую и на первый взгляд очень небезопасную программу коллективизации. Все прошло более чем бесшумно. Нынешние власти их же руками восстанавливают храмы. Что ж, посмотрим, что будет дальше. Вспомним, что при большевиках открылись сотни институтов и университетов, тогда как Русская Православная церковь всю свою жизнь была непримиримым врагом всякой науки выходившей за ее сверхпримитивные представления. Для "охранения" подобных традиций существовал порядок, при котором в духовные учебные заведения брали практически только детей священников.

Для нас, интеллектуалов, лучше один университет, чем тысяча храмов, и мы, например, видим, что храмы сейчас открываются массово, в то время как университеты так же массово закрываются. Сразу напрашивается необходимость дать оценку интеллектуального состояния страны, а она - крайне безрадостна, что тоже одно из доказательств нежелательности массового религиозного помрачения для интеллектуального роста страны. Католическая церковь также внесла свой неоценимый вклад в торможение прогресса, впрочем, она этим занимается до сих пор, к счастью возможностей несколько меньше, но мы должны признать, что при католицизме научная деятельность хотя бы могла возникать

и кроме общей вражды мы имеем и примеры взаимодействия католиков и интеллектуалов. Что касается православия, то более противной интеллекту религии просто не придумано и только этим можно объяснить, что из недр православия вышло так мало масштабных интеллектуалов, - я могу уверенно назвать только двух - Аввакума и Павла Флоренского. Забавно, что оба были ликвидированы властями, одна из которых была христианской (Федор Алексеевич и К), а другая - антихристианской (Сталин с его большевичками), хотя их судьба ординарна для такого типа людей в России. Не ценят русские интеллект. Забавно и то, что конец Советского Союза как государства, явно обозначился к 1988 году, т.е. в тысячелетнюю годовщину Крещения Руси, а номинальный распад состоялся в 1991 году в тысячелетие крещения Новгорода. Я не буду выдвигать по этому поводу никаких теорий, замечу лишь глубокий символизм этого события. Христианство на Руси началось на рубеже тысячелетий и закончилось на рубеже тысячелетий. Вот вам и второе пришествие, которое многие так ждали где-то в 2000-ом году. Это второе пришествие произойдет, но будет оно вторым пришествием язычества, куда русские сейчас впадают поголовно. Параллельно будет формироваться концепция языческого христианства(22).

Я в свое время задумывался над вопросом какую самую низкую и бессознательную толпу я видел в своей жизни? И где? Учитывалась, главным образом, степень подчинения ее воле работающего с ней и его интеллект. В конечном итоге я пришел к выводу, что таковыми были толпы которые приходили послушать американских протестантских священников наводнивших страну в начале 90-х годов. Я предпринимал специальные научно-исследовательские вояжи на их проповеди с целью изучения и углубления практических навыков в работе с бессознательной массой. Именно на этих сборищах отшлифовались мои представления о ней, особенно после того, как я был поражен массовостью посещения подобных мероприятий. Это самое большое что меня вообще удивило. Проповеди собирали целые стадионы, причем неделями. Мракобесие чистейшей воды. Я не смотрел и не слушал проповедника, для меня не имело никакого значения что он говорил. Он говорил то, что как он считал, могло

бы понравиться бессознательным массам. Интересным был тот факт, что все проповедники говорили по-английски и их переводили русские переводчики, причем красочные интонации проповедника переводились совершенно монотонным языком и, наверное, могли бы вообще не переводиться. Массы были полностью во внимании. Я мысленно перенесся в X век. Примерно также витийствовали и греческие священники, совращая изначальную Русь в христианство. Интересно, что официальная Русская Православная Церковь совершенно не использовала методы массовой пропаганды, видимо, рассчитывая использовать свой общенародный потенциал и, в общем, такая тактика оказалось правильной. Где-то в 1994 году всех протестантских гастролеров куда-то сплавили(23) и за исключением незначительного процента населения разобранного по множеству малочисленных сект, вся потенциальная паства опять оказалась в лоне Православия. Конечно, тот контингент которому сейчас за сорок, нас не интересует. Это, как говорится, списанный хлам, пусть ходят куда хотят. С молодыми дело обстоит не так просто. Я, признаться, не знаю ни одного интеллектуала посещающего церковь, хотя не исключаю их потенциального наличия. Исследования, проведенные в 1996 году, показали, что процент молодежи в церквях резко возрос. Из этого никак не нужно делать вывод о росте "духовности" или еще какой-либо несозерцательной категории среди неё. Здесь мы имеем дело с другим явлением. Ни у одного специалиста не вызывает никаких сомнений факт общей деградации подрастающего поколения. При этом подавляющее число дегенератов безусловно отдают себе отчет в том, что они дегенераты (нет, этого слова они и в мыслях не употребляют и не только потому что не знают что это такое) и над ними довлеет сильнейший дискомфорт их собственного личного несчастья. Среди молодых стоящих на всенощной я не видел ни одного счастливого взгляда. У них вообще отсутствовал взгляд который мог быть хоть как-то назван (24). Мы никогда не сможем и не будем объяснять этим людям, что они принципиально не могут стать счастливыми. Счастливыми они могут стать лишь временно, под воздействием различных химических веществ к которым большинство из них питает устойчивую привязанность. Отсюда видно, что при

нормальной организации дела, наркомания и алкоголизм перестают быть опасными явлениями. Церковь - это тот институт, где бессознательные массы пытаются бесплатно приобщиться к счастью. Но церковь не может сделать их счастливыми и не ставит перед собой такую задачу. Церковь - это структура. В России она больше всего походила на армию. И тем и другим нужны люди. Наличие людей - залог их существования и выживания. Что до качества, то еще 100 лет назад Мольтке-младший сказал: "Нет отбросов, есть резервы". В общем, массовое выпадение потерянной молодежи нас пугать не должно. Другое дело те, кому сейчас нет и десяти. Когда я вижу как эти малолетки молятся по несколько раз на день, посещают по воскресеньям церковь, а некоторые даже соблюдают посты, хочется призвать к элементарной ответственности их родителей. Само наличие влияния родителей на детей является грандиозным тормозом общественного прогресса, однако методика устранения или возможного снижения его, пока не отработана. Если рассматривать лучших представителей человечества (имеются ввиду гении-интеллектуалы), то всегда обнаруживается либо незначительное влияние родителей на их жизненные планы, либо факт раннего разрыва будущих гениев со своими родителями. Смотря на нынешних малолетних "христиан" я задумываюсь: а что с них вырастет? Боюсь, что ничего хорошего. В любом случае, - или мракобесы или нигилисты. Христиан с них не выйдет даже теоретически, хотя они могут себя таковыми и считать.

Другой совершенно очевидный признак измельчания православной паствы - всеобщее впадение в суеверия. Считается совершенно нормальным посещать церковь и слушать каждое утро астрологические прогнозы, а то и вообще заниматься магией. Кстати, нынешнюю церковь это вполне устраивает и она хранит по поводу столь мерзкого поведения мирян вселенское гробовое молчание. Склонность масс к религии и оккультизму (у некоторых еще и к коммунизму, sancta simplicita!) одновременно, объясняется просто патологической слабостью воли у значительного процента бессознательной массы и стремлением получить "индульгенцию" не только на воскресной проповеди, но и гадая на картах, нося с нательным крестом амулет или зодиакальный знак, празднуя

коммунистические праздники и боязнью всякой работы на Благовещение. Это очень важные условия, они показывают наличие реальной возможности введения новой религии, куда бессознательные массы могут всецело окунуться.

Возвращаясь к первым строчкам этой главы, заметим, что религия совсем необязательно должна существовать в недрах данной массы и ошибочно мнение, что, дескать, без религии массы превратятся в некую злобную орду. Можно с уверенностью заявить, что массы могут существовать без всякой религиозной идеи и их качество никак не ухудшится, произойдет лишь подмена некоторых ценностей, которые, как станет понятно, таковыми вообще не являлись, ибо ценности - это как раз то, что подменить невозможно. Тем более что современный набор ценностей отдельно взятого индивида никак не ясен и по всей видимости их просто нет, в чем нет ничего плохого. Индивид без ценностей - это и есть идеальный бессознательный индивид. Я не говорю об интеллектуалах, ибо для них понятие "ценность" - не совсем то, что для остальной массы, кроме того, они составляют такой незначительный процент от общего числа людей, что их можно не учитывать, тем более, что ценности интеллектуалов на бессознательные массы никак не распространяются.

Примечания:

1. Собственно, быть человеком свободных от всяких интеллектуальных воздействий, не меньшее достоинство, чем быть самим интеллектуалом, разумеется, при наличии биологического здоровья. Таких людей сейчас практически не осталось, во всяком случае, в наиболее развитых странах. Главная причина - демократизация общественных институтов, толкающая бессознательную массу к поступкам, интеллектуальные последствия которых она просто не может оценить.

2. Дохристианские религиозные доктрины не дали никого кто был бы хоть чем-то похож на Христа. Пример Будды и Кришны не корректен, ибо они никак не дифференцировали добро и зло, а такая дифференциация является узловым моментом взглядов изложенных Христом.

3. Под этим углом зрения, лучшими бессознательными христианами XX века, представляются разного рода бомжи, нищие, хиппи, отчасти - наркоманы и тому подобная публика. Во всяком случае, их образ жизни соответствуют практически всем пунктам Нагорной Проповеди. При этом, подобные индивиды отличаются крайней ненадежность и именно они тогда и сдали Христа римским властям.

4. Во всяком случае, риторика используемая Христом была рассчитана только на бессознательные массы и изучая Евангелия не находишь среди его ближайших учеников ярко выраженного интеллектуала. Вся бесплодность споров Христа с фарисеями - тому подтверждение. Странное поведение Понтия Пилата можно объяснить только полной его неспособностью понять сложные Восточные религиозные доктрины. Правда, непонятно, как общался Христос с Пилатом? На каком языке? Вряд ли он знал латынь и уж тем более вряд ли Понтий Пилат знал арамейский.

5. Неправильно считать, что протестантство, появившееся каких-нибудь 500 лет назад, ближе к первоначальному христианству чем католичество, которое гораздо старше. Упрощение религиозных обрядов сделанное Лютером, прежде всего объяснялось общей несостоятельностью христианской доктрины и требованием "встроить" христианство в быстро эволюционирующий немецкий социум. Поэтому-то протестантство и распространилось именно среди северных народов. Испания и Португалия, после открытия Америки, получили новое гигантское поле приложения своего государственного потенциала, что не требовало изменения религии, Италия крепко удерживалась папами, а сохранение католичества в Польше или Ирландии объясняется окраинным положением этих государств и незначительным их влиянием на европейский процесс.

6. Кризис доктрин даже полезен, ибо если он незначителен, то преодолев его, можно в дальнейшем избежать падения. Непреодолимый кризис может быть объяснен только слабостью той или иной доктрины.

7. Собственно, коммунизм сохранился и как практика, правда, куда в меньшей степени, чем как идеология. Этот вопрос рассмотрен в главе X .

8. Эта однозначная установка на низкий интеллект наличествует во всех ветвях христианства до сих пор. Если интеллектуал по каким-либо причинам решит войти в лоно церкви, лучшее что ему можно посоветовать - забыть что он интеллектуал и максимально слиться с окружающей массой. Хотя как именно это можно сделать, я лично не понимаю.

9. Имеется ввиду не марксистская, а ленинско-сталинская модель коммунизма, которая есть тот же марксизм, но адаптированный к русским условиям.

10. Для этого, в то время, главным были высокие демографические показатели, которые, при размерах Руси, выглядели вполне обеспеченными, а при наличии многоженства, запрещенного после введения православия, численность русских могла бы расти просто рекордными темпами.

11. Если мы отойдем от тех мифических легенд, которые создало христианское воображение, то, по всей видимости, единственным реальным фактором объясняющим принятие Константином новой религии, можно считать (помимо его личных качеств, которыми он очень походил на князя Владимира) нарастание борьбы кланов в разваливающейся Римской Империи. Если бы обстоятельства потребовали бы от Константина поменять религию еще раз, он сделал бы это незамедлительно.

12. Лебедев А.П. "Эпоха гонений на христиан" СПБ, 1904

13. В. В. Зеньковский "История русской философии" Paris,YMCA-PRESS 1948

14. Констатируем забавный факт: христианство по сути явилось главным фактором приведших к разрушению всех трех "римов".

15. По крови Ольга конечно тоже не была русской, но она, в отличие от Аскольда и Дира, была, так сказать, "русифицированной". С правительницами-женщинами Руси и России всегда не везло, а наиболее известные женщины - Ольга, Елизавета, Екатерина II, как раз обладали "мужским" характером. Это видно даже по тем людям, какими они себя окружили, что, впрочем, им мало помогало.

16. Этот принцип был кодифицирован в Европе в 1555 году, но в России он всегда являлся само собой разумеющимся.

17. Во всяком случае, нет ни одного, кто когда-либо в своих трактатах не пнул бы официальную церковь.

18. Эта азбука была неудачным симбиозом греческого и древнерусских алфавитов. Велесова книга описывает как Мефодий пришел проповедовать христианство на Русь, но предварительно должен был выучить славянскую письменность. Миф о том, что русские до разработки кирилло-мефодиевского алфавита не имели письменности, поддерживается не только коммунистами, но и православными мракобесами, у которых коммунисты по сути и переняли их "видение" истории прогресса России. Для церкви культуры вне рамок православия не существовало, а дохристианская история представлялась в виде ужасающих языческих ритуалов организуемых дикими племенами. Но точно также преподавали историю

России и при коммунизме, изображая жизнь при царях форменным адом, от которого удалось избавиться только благодаря революции организованной Лениным. Как мы видим, и здесь большевики - только вторые.

19. Федотов Г.П. "О святости,интеллигенции и большевизме" СПБ 1994.

20 .См.главу XVI.

21 .Обратим внимание на то, что среди животных интровертов нет.

22. Она уже явно формируется и пока довольно явно выражается в многочисленных попытках встроить Христа в древнеиндийские, тибетские и китайские религиозные доктрины, которые по сути - типичное язычество.

23. Это действие российских властей на фоне их общего следования схемам вычерченных американскими политиками, кажется непонятным. Однако и здесь мы можем провести исторические параллели. Чем меньше религий - тем лучше. Контролировать одну православную церковь - гораздо удобнее, чем легион безликих сект. Причем не только контролировать, но и использовать в своих интересах. По этому пути в годы войны пошел товарищ Сталин, правда он, в молебнах, транслируемых на всю страну не участвовал, его и так любили. Хотя успех миссионеров из-за океана, на фоне беспомощности православной секты показывает, что русское "ортодоксальное" христианство - колосс на глиняных ногах.

24. Это были просто люди-призраки. Они обычно - суть концентрация слабости. Это самый удобный материал для основателя любой секты и таких "людей" с каждым годом становится все больше и больше, все больше и больше...

ГЛАВА ВТОРАЯ
СВЕТОЧИ И ОБЕЗЬЯНЫ

Эволюционная теория не дает нам ответа как, и при каких обстоятельствах, появились интеллектуалы. Сложность объясняется тем, что интеллект не стал доминантным признаком, а поэтому интеллектуалы не стали биологическим видом, но существовали всегда и им человечество обязано абсолютно всеми "своими" достижениями. Пришло время и появились "обезьяны" интеллектуалов. У каждого положительного явления всегда есть своя "обезьяна", беда только в том, что обезьяна очень часто заслоняет собой явление. Этой обезьяной и стали интеллигенты.

Сначала сделаем небольшое отступление и зададимся вопросом: если интеллигенция представляет законченную совокупность индивидов находящихся на различной стадии деградации, то является ли эта деградация наследственным явлением? Или "интеллигентность" - следствие лишь неправильного воспитания? Дегенерология наглядно показывает, что дегенеративность усиливается от поколения к поколению, приводя, таким образом, к

полному вырождению, т.е. дегенерация непременно передается по наследству. Экстраполируя эти суждения на интеллигенцию и руководствуясь личным опытом наблюдения за интеллигентами, мы приходим к плачевному выводу: каждое новое ее поколение является более дегенеративным чем предыдущее, и... более "интеллигентным". В России было два пика "интеллигентности" в 60-хгодах XIX века и в 60-х годах XX века. После этих пиков следовала кратковременная фаза стремительной интеллектуальной (где она имела место), биологической и духовной деградации, измельчания и фактического исчезновения интеллигенции. С разгромом беспорядков 1905-07 годов, идеологически полностью обеспеченных интеллигенцией, она перестала существовать как явление на которое в тогдашней России следовало бы обращать внимание. Это объясняется тем, что дегенераты мазохического типа, каковыми в громадном пропорциональном большинстве являются интеллигенты, очень тяжело переносят кризисы взлелеянных идеологических доктрин. Остатки ее, с энтузиазмом поддержавшие отречение Императора и молившиеся на Временное правительство Керенского и Ко были полностью истреблены большевиками, за что мы должны последних благодарить. Но победа не была окончательной. В 60-х годах XX века, в России появляется новая интеллигенция, которая отличается от старой, своей большей космополитичностью, большей дегенеративностью и, конечно же, большей "интеллигентностью". Факт столь стремительного ее появления оставался для меня долгое время загадкой, хотя было известно, что многие ведущие интеллигенты связаны с дореволюционными родственными узами. Чисто логически было понятно, что кучка чудом сохранившихся старых интеллигентов, не смогла бы стать родоначальницей столь мощного явления, но было отчетливо видно и то, что интеллигенты середины двадцатого века, как бы полностью слеплены с интеллигентов XIX века, с незначительной разницей: их средний образовательный уровень и радикализм был ниже, но влияние на бессознательные массы несравненно выше, что объяснялось прогрессом средств массовой информации. Эти мысли послужили толчком к обоснованию причин появления и генезиса русских интеллигентов "второго тиража" не какими-либо внешними аспектами или

следствием политики властей, а исключительно предпосылками заложенными в характере самого русского народа, т.к. несмотря на то что интеллигенция из всех российских общественных групп была наиболее космополитичной, она оставалась типично русским явлением, во всяком случае, русское происхождение всех виднейших интеллигентов не вызывает никаких сомнений, да и в других странах ничего подобного не существует. Действительно, если возникновение интеллигенции при Петре I объясняют его неудачной пересадкой западных традиций на русскую почву, то чем же тогда можно объяснить появление новой, советской интеллигенции? При Ленине, совершенно понятно, она возникнуть не могла, хотя бы потому что Ленин правил всего-то 4 года и при нем не была обеспечена та почва в которой интеллигенция может себя нормально чувствовать, прибавьте к этому соответствующую обстановку в стране и общее мнение Ленина о самих интеллигентах. Остается предположить, что условия для появления интеллигентов были созданы при Сталине. Но общеизвестно, что Сталин очень следил за тем, чтобы его подопечные, как можно меньше контактировали с внешним миром, а развернутые компании по борьбе с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом, были на самом деле скрытыми компаниями по обузданию интеллигентов. Компании эти имели нулевой результат, - послевоенный Сталин был не тот, что до войны. В самой Второй Мировой войне интеллигенты, разумеется, не участвовали, отсиживаясь в тылу и прикрываясь белыми билетами (1) и только некоторые из них, да и то в самом смелом варианте, выступали по радио (за что мы их, конечно, не осуждаем) или помещали статейки в газетах, самые смелые иногда выезжали в войска, поэтому аналогии с дворянами 1812 года неуместны, да и Германия Гитлера несколько отличалась от Франции Наполеона. В ней не было ничего, что могло бы служить базисом или живительной средой, формирующей интеллигентское мышление (2). Немцы за этим тоже внимательно следили. Так откуда же, откуда же пошла вторая волна интеллигентов? Ну сами интеллигенты-"шестидесятники" датируют свое рождение XX съездом партии, что весьма любопытно, ибо наталкивает нас на кажущееся противоречие с интеллигентами XIX века. Те уж никогда не объясняли свои

"подвиги" какими-либо правительственными инициативами, но можно усмотреть некоторые аналогии Крымской войны и XX съезда КПСС. Оба эти события были своеобразными индикаторами высветившими начало загнивания и распада системы и диктовавшими необходимость реформ. Но противоречий здесь нет, ибо русская интеллигенция неспособна в принципе объяснить причины своего появления, и не только вследствие достаточно низкого суммарного интеллекта. Каждый рядовой интеллигент, если бы он и задумался над историей появления и развития социальной прослойки к которой он принадлежит, наверное дал бы себе более-менее удовлетворительный ответ, но этот ответ мог бы стать правильным только в случае принадлежности данного интеллигента к интеллектуалам, т.к. исследователь данной проблемы (интеллигент) и, одновременно, выходец из данной среды (интеллигенции), в таком случае, должен был бы стать одновременно и объектом и субъектом! А это очень маловероятно. И совсем невероятным представляется дача правильного ответа на этот вопрос при попытке стать на позицию отрицания субъекта (учитывая популярность декадентских течений в философии среди интеллигентов), ибо в этом случае интеллигент пришел бы, в самом благоприятном варианте, к выводу, что никакой интеллигенции вообще не существует и, наверное, какая-то часть интеллигентов к таким выводам приходила, особенно после различных социально-политических потрясений, когда интеллигенцией пользовались те, кто ее в последствии беспощадно громил. Особая заслуга здесь конечно у Ленина, который просто гулял по их трупам, а мозгами слюнявых дореволюционных интеллигентов были забрызганы стены многочисленных "чрезвычаек", но интеллигенцией как "тараном" пользовались и Сталин, и Горбачев, и Ельцин, но их разница с Лениным состоит в том, что они ее после не истребляли (3), а это не дает им права считать себя верными продолжателями дела Ленина, как бы им этого не хотелось. Интеллигенция безусловно существовала и до XX съезда и отсчет времени ее появления с этого события продиктован общей либерализацией политики партии и является началом времени неотвратимой деградации государства. Я всегда указывал на сходство интеллигенции и проституции, причем не только русско-советской

интеллигенции. Уникальное же отличие советской интеллигенции в том, что она была взращена Сталиным, именно как "проститутка". Вот что пишет русский философ, профессор Г. Федотов, которого называют "интеллигентом 96-ой пробы": *"Литература и искусство в России признаются за политическую силу первой величины. Они проводят непосредственные директивы Сталина не только в хозяйственных и политических вопросах, но и в создании "нового" сталинского человека..."* Выражаясь более простым языком это означает, что интеллигенция по своей значимости в проведении сталинских директив, мало уступала НКВД. Это признает Г. Федотов, наверное, единственный нормальный русский интеллигент. Вот что он пишет дальше: *"...Высокие гонорары, целая система государственного обеспечения создают в литературной среде бодрое чувство своей привилегированности, своего значения для страны /... / Представляя себе новую интеллигенцию по типу старой, народнической и жертвенной, мы ничего не поймем в новой России созданной Революцией. Для новых людей смешны такие явления как жалость, сочувствие народу, чистота убеждений."* А здесь Федотов явно оставляет для себя лазейку, ибо старая российская интеллигенция также была лишена "жалости и сочувствия" к народу, а нарочитое выпячивание этих качеств, вызывалось лишь комплексами собственной психической, а значит и сексуальной неполноценности, т.е. причинами отличными от тех, которые вызывают проявление этих качеств у бессознательной массы. Можно не сомневаться: останься по каким-либо причинам Федотов в России, он наверняка предпочел бы панегирики Сталину пребыванию в сталинском концлагере. Конечно, находясь в Париже, отличия дореволюционной интеллигенции от сталинской казались бесконечными. Однако на территории СССР они исчезали. *"...Интеллигенция с государством, интеллигенция с властью: такова ситуация в России повторившаяся с начала XIX века..."* И здесь нет ничего плохого. Гораздо хуже, когда интеллигенция нагло демонстрирует свое пренебрежение к власти. Находясь "с властью", она лишь полностью оправдывает свое предназначение и этим представляет некоторую аналогию с православной церковью, которая всегда была главным инструментом промывки мозгов и опиумом для бессознательных масс. Сами понимаете, что советская

интеллигенция, ни при каких условиях, не могла объяснять свое первородство таким вот образом. А русскому интеллигенту-эмигранту Федотову все эти вещи более чем понятны. Нам, интеллектуалам, пережившим процесс десталинизации конца 80-х годов и наблюдавшим роль интеллигентов в нем, - это понятно значительно более отчетливо. Но интеллигенты остались интеллигентами, и по адресу Сталина они впоследствии посылали свои наиболее титанические проклятья. И за что? За то что он строил для них дачи и шикарные, по советским стандартам, квартиры? За то, что дал почувствовать "чувство привилегированности"? За то, что в октябре 1941 вывез их в Ташкент и Алма-Ату, а не сформировал отдельную дивизию народного ополчения и не бросил под немецкие танки у какой-нибудь деревни Крюково? Вот она, ничтожная сущность интеллигенции, вот она интеллигенция per se. Мы считаем возможными для себя писать о коммунистической системе всё что мы о ней думаем и просто все что хотим, ибо само наше существование - и прошлое, и будущее - вызов этой системе. Но интеллигенты? Посмотрите на наиболее типичных представителей. Ведь подавляющее их большинство могло стать тем чем они есть, только при советской власти(4) т.е. только при власти ничтожеств, опорой которой служат другие ничтожества. Аналогичные существа в нормальных странах являются абсолютными отбросами общества и ничем более. Интеллигенты никогда не были опорой государства, они были творцами иллюзий которыми питались бессознательные массы, бывшие этой опорой. В Советской России, создание иллюзий было задачей номер один. В том, что интеллигенты были творцами таких иллюзий, нет ничего необычного. Их предшественники, русские интеллигенты, генерировали утопии, переваривая сочинения Вольтера, Руссо, Сен-Симона и Фурье (все четверо - французы, заметим это); в советский же период, монополией на утопию обладала лишь коммунистическая партия, да и то, в основном, в лице своего вождя. Интеллигенты лишь создавали иллюзию что эта утопия, таки да, реализуется, и сейчас, когда мы не перестаем слышать от интеллигентов вопли об организации суда над КПСС "по типу Нюрнберга", мы можем разделить эту инициативу лишь в том

случае, если первый ряд подсудимых займут интеллигенты. История русской интеллигенции советского периода окончательно развеивает миф о некой "жертвенности" русской интеллигенции. Прежде всего отметим, что запущен он, естественно, самими интеллигентами, с целью хотя бы задним числом оправдать перед самими собой смысл своего существования и вызвать жалость к себе среди бессознательных масс, не понимая, что это чувство у бессознательной массы вызвать невозможно. Помимо этого, массы весьма слабо представляют себе что такое "жертвенность" и тем более не могут ее кому-либо приписывать. В лексиконе интеллектуалов это слово попросту отсутствует. Жалость - это чувство исключительно индивидуальное и к массе не имеет никакого отношения, а интеллигенты, в конечном счете, жалеют лишь самих себя. (5) Все они люди глубоко несчастные и нам их жаль. Их совершенно ненормальное мировоззрение не могло не сказаться на их моральном состоянии и часто приводило к трагической развязке. Первоинтеллигент нового постпетровского времени Радищев - отравился. Фонвизин - сошел с ума. Декабристов - частью перевешали, частью распихали по отдаленным спецпоселениям. Белинский умер от депрессии. Та же самая история у Герцена, который умер в эмиграции. Огарев начал обнаруживать признаки мрачного помешательства еще в молодости. Добролюбов умер в 25 лет. Писарев утонул в 27. Вл. Соловьев - отравился конфетами со скипидаром (6). В XX веке картина не лучше. Блок умер от алкоголизма. Горького судя по всему отравили. Сахаров пережил полное банкротство своих инициатив. Буковского выбросили за границу. Полуинтеллигент Лев Толстой в "Анне Карениной" писал: "Все счастливые семьи одинаковы. Каждая несчастливая семья, несчастлива по-своему". Точно также и русские интеллигенты. Все они, от самых мелких, до всемирно известных нобелевских лауреатов, - суть люди противные даже самим себе, но интеллигент, в отличие от бессознательного индивида, не самодостаточен и поэтому на первоначальном этапе он вынужден обосновывать смысл своего существование перед самим собой, но и это не всегда получается, поэтому начинаются попытки объяснить его перед другими. Вот и исходят стенания о "жертвенности" и "вашей и нашей свободе". Как говорится, и

вашим, и нашим. Но кому это нужно, как не самим себе? Отметим, правда и то, что кроме полуинтеллигента Толстого в гильдии русских классиков первой величины интеллигентов не было. Пушкин интеллигентов явно недолюбливал. Гоголь и Достоевский на фоне Пушкина вообще выглядели законченными мракобесами. Запад, на который русские интеллигенты так любят уповать и бескорыстными проводниками самых дегенеративных доктрин которого они являются, по сути не помог им ничем конкретным, разве что предоставил возможность донести очередную декларацию по Радио "Свобода" или "Голосу Америки"(7). Кроме интеллигентов остаются бессознательные массы и незначительное число "чистых" интеллектуалов. Массе не нужны ни "жертвы", ни "свобода", тем более со стороны интеллигентов. Между прочим, жертвоприношения периодически требуются от самих масс, для того, чтобы качество оставшейся массы повышалось и, заметим, что масса жертвуя собой, обеспечивает и существование интеллигенции. Что же касается интеллектуалов, то нам не то что ничего не нужно от интеллигентов, но для нас было бы гораздо лучше, чтобы они вообще исчезли и никогда больше не появлялись. Интеллигенция усиливалась в России всегда вначале деградации государства (именно в начале!), ее появление как бы говорило: "Внимание, государство начало деградировать! Принимайте экстренные меры!" То что эти меры не принимались, необходимо также воспринимать в общем контексте схем русского modus operandi, ибо русские никогда не были склонны принять превентивные меры haec et nunc, и российские болячки всегда разрастались до самых уродливых форм. Например, перед Великой Смутой, в России тоже была прослойка, весьма похожая на интеллигентов и, видимо, к ней принадлежал сам Борис Годунов. Что касается Лжедмитриев, то судя по тем немногочисленным данным которые у нас имеются, их также можно занести в типичнейшие интеллигенты. Да и при Иване Грозном были интеллигенты, конечно, с поправкой на средневековье. Князь Курбский - чем не интеллигент? Г. Федотов, анализируя судьбы русской интеллигенции писал: *"Знаете, кто первые русские интеллигенты? При царе Борисе были отправлены заграницу 18 молодых людей. Ни один из них не вернулся"*. Г. Федотов отлично

знает о чем пишет. Они, конечно, не были первыми, но без сомнения они были интеллигентами. Ведь такие случаи происходили в России всегда и если у интеллигента была возможность уехать и обеспечить себе на Западе относительно комфортабельное существование, то он этим незамедлительно пользовался. Герцен, например, любил Россию... но из Лондона. Горький тоже любил, но находясь на острове Капри (8). Федотов дает свое объяснение почему они не вернулись, но никакие объяснения вообще-то не нужны. Точнее - они излишни. Была возможность не вернуться и они не вернулись. Остальное - детали. До нас не дошли никакие достоверные факты, но можно с уверенностью предполагать, что интеллигенты существовали и до монгольского нашествия, и если кто и устроился при монголах лучше всего, так это они. Так что же мы должны взять за отправную точку, от которой можно отсчитывать время устойчивого существования интеллигенции? Понятно, что перечисленные качества интеллигентов могли сформироваться и поддерживаться только в рамках русского народа, подтверждается тем общенаглядным фактом, что среди наиболее родственных русским народов - украинцев и белорусов, нет ничего похожего на русскую интеллигенцию. И у украинцев, и у белорусов, интеллигенция, бесспорно, не цвет нации, особенно в наше время повальной деградации, но она - дополнение нации. Пусть небольшое, может иногда не очень желательное, но дополнение. Выдвигаемый контраргумент объясняющий отсутствие у этих народов своих вариации "русского интеллигента" фактом отсутствие у них в течение длительного времени собственного государства, не должен серьезно восприниматься (9), если учесть что для интеллигенции как болезни или ненормального состояния духа, наличие государства, по большому счету, значения не имеет. Эти интеллигенты отлично понимают, что они не только интеллигенты, но еще и украинцы, и белорусы. Кто хочет, может пронаблюдать это сейчас, оценив действия интеллигентов и любых других групп, имеющих пусть даже самое малое влияние на формирования мнения бессознательных масс. Во всех фундаментальных вопросах как-то: государственное устройство, национальная и внешняя политика в общем, отношения с Россией в частности, позиции

интеллигентов и всех остальных совершенно одинаковы. На Украине, довольно-таки банальное явление - совместная декларация политических групп представляющих интеллигенцию с одной стороны, и крайне правый политический полюс с другой, и точно такую же картину мы наблюдаем во всех других новообразовавшихся государствах бывшего СССР. И никто никого "фашистами" и "красно-коричневыми" не называет. Эти слова только в небогатом лексиконе русского интеллигента. В России интеллигенция всегда обслуживала левый политический спектр и была "мозгом" любой партии со словечком "демократический" в названии. Она поддерживала все центробежные тенденции на территории СССР, она истерически требовала независимости Литве, обещая русским, что они через год будут жить "как финны и шведы" (10), хотя русские никогда не будут жить "как финны и шведы", голосовала "в поддержку президента Ельцина", против "партократов", "красно-коричневых", "коммуно-фашистов", "ультранационалистов", "противников реформ", "противников приватизации"; рекомендовала русским заняться изучением языков национальных регионов в которых они проживают; Ельцину рекомендовала "раздавить красную гадину" в октябре 1993 года (11), хотя в России в тот момент была только одна красная гадина и раздавить она могла только сама себя (12); в общем, интеллигенция делала чужую работу. Русские "шовинисты" совершенно неправы когда обвиняют интеллигентов в том, что те являются платными агентами врагов России, "сионистов", "масонов", ЦРУ и т.п. В свете вышеизложенного, эти обвинения выглядят очень странными, ибо действия русской интеллигенции - суть экстрапроэкция действий всей русской бессознательной массы. Та, как панургово стадо направлялась во все регионы страны строить коммунизм, интеллигенты же строят "демократию", также во всесоюзном масштабе. Психоаналитически это одно и то же, т.е. в основе действий обеих групп лежит один и тот же нравственный (точнее безнравственный) императив. И если мы вспомним, что русское бессознательное руководство совало свой нос везде, и когда его просили и, особенно, когда не просили, то этим же занимается и русская интеллигенция. Подрыв основ государства, для интеллигенции, как уже подчеркивалось, не имеет никакого

значения, как и для бессознательных масс, ибо русские интеллигенты принципиально не могут понять сущность государства, точнее они, в принципе, могут её понять, но смысл государства для них абсолютно непостижим. Да, так вот, в России интеллигенты и настоящие государственники - это два непримиримых политических полюса и компромиссы между ними не возможны ни при каких, даже теоретических обстоятельствах, ибо для первых государство превыше всего (13), для вторых - государственный интерес находится на самом последнем месте (14), а зачастую и не существует абсолютно, а слово "государство" только несколько лет назад вышло из табуированной лексики ругательств русского интеллигента, заменив собой определение "эта страна"(15). Вспомним самые радостные минуты в её истории: японские победные сводки в 1904 году, убийства государственных деятелей в 1905-06 гг., известие об убийстве Столыпина, день отречения Николая II (многие интеллигенты празднуют эту дату до сих пор), отмена шестой статьи Конституции СССР, падение коммунистических режимов в Восточной Европе, избрание Ельцина сначала на пост председателя Верховного Совета РСФСР, а затем и на пост Президента, провал "августовского путча", расстрел Белого "дурдома". Напротив, интеллигенты испытали состояние аффекта при вторжении в Венгрию (1956), Чехословакию (1968), Афганистан(1979), Чечню (1994), при проведении локальных военных операции в Вильнюсе и Баку (обе в 1991). Здесь мы сталкиваемся с наибольшим различием в психовосприятии интеллигентами и бессознательными массами такого явления, как применение вооруженной силы, ибо бессознательными массами во всей российской истории подобные действия никогда не осуждались, хотя масса иногда и была в замешательстве. Казалось бы, эти даты если и имеют для кого-то значение, то только не для интеллигенции. Вряд ли для интеллигентов какой либо другой страны кроме России, радостными событиями были бы избрание манекена на пост Президента, или день ликвидации с помощью танков законодательной власти страны, сопровождаемой погромом в центре Столицы. Что это как не отрицание идеи государства в самой радикальной форме? Поставим вопрос по-другому: что это как не проявление крайнего мазохизма сходящегося с суицидальной

идеей? Здесь можно обратить внимание на спор Украины России из-за Севастополя и Черноморского Флота. Не давая никаких рецептов решения этого спора (нам-то это зачем?) кроме того, что лучшим вариантом было бы распродать этот бессмысленный флот по цене металлолома тому кто захочет купить, предварительно договорившись о разделе твердой валюты, можно заметить что на Украине у всех без исключения партий - от самых левых до самых правых, у всех депутатов, да и у подавляющего большинства населения, мнение по поводу Севастополя совершенно одинаково: не отдавать! Причем мнение украинской интеллигенции нисколько не отличается от мнения самых националистически настроенных групп и когда они высказываются по этому вопросу - риторика совершенно идентична. В России, каждая партия, каждая политическая группировка, и каждый отдельный русский, имеет на этот счет свое собственное, отличное от других мнение. Довольно часто отдельный русский имеет несколько взаимно противоположных мнений. Возвращаясь к вышесказанному, заметим, что история развития интеллигентов в России XIX и XX века удивительно похожи. Интеллигентский взрыв 60-х годов XIX века был подготовлен в царствование Николая I, прорыв интеллигентов 60-х годов XX века - при Сталине. Николай правил с 1825 по 1855 год, Сталин с 1922 по 1953. При всей непохожести этих двух фигур, внутренняя политика их была весьма идентична в главном - тотальной бюрократизации общества и подавлении всякого инакомыслия. Что это обозначает в русских условиях - хорошо известно - беспредельная диктатура низкоинтеллектуальных ничтожеств. Причем ничтожность ничтожеств возрастает сверху вниз, т.е. самые крупные ничтожества находятся на нижних ступенях бюрократической пирамиды. Это приводит к тому, что средний интеллектуальный уровень интеллигенции оказывается, к нашему большому сожалению, выше среднего интеллектуального уровня "ничтожеств". Когда их власть слабеет или исчезает, на поверхность выплывает интеллигенция, которая не может служить положительным фактором, интеллигенты никогда не могли консолидировать бессознательную массу перед общей опасностью (им лишь удавалось вызывать панические истерии), тем более

управлять ею, хотя они и апеллировали к ней, интеллигентам не было знакомо чувства национализма, и Бердяев сильно идеализировал ее когда писал: *"Для традиционного интеллигентского сознания существовала ценность добра, справедливости, блага народа, братства народов, но не существовало ценности национальности, занимающей совершенно особенное место в иерархии мировых ценностей"*. Это очень удачная характеристика, но Бердяев, правда, не разъясняет как интеллигенция понимает добро, справедливость, благо народов, т. е. вещи чисто экзистенциальные. А зря. Уж кому-кому, а Бердяеву, как всякому русскому склонному оперировать эти понятиями чаще чем любыми другими, стоило бы обратить на это более пристальное внимание. Для интеллигента вообще не может существовать никаких ценностей, хотя бы потому, что у него отсутствует собственное "Я". Понимание интеллигентами категории добра видится только в том смысле, что ни одно доброе дело не остается безнаказанным. С понятиями "благо народа" и "братство народов", тоже всё достаточно ясно, нужно только определиться в том, кто выступает за братство. Человеку, имеющему физическую, духовную или интеллектуальную самодостаточность, никакого "братства" в принципе не требуется. Оно будет его тяготить. Братство предполагает обезличение, и не может быть гипостазировано, а на это индивид обладающий вышеперечисленными видами самодостаточности никогда не пойдет, это будет концом его существования, от него останется только оболочка. Бердяев писал эти строки сразу же после окончания Первой Мировой войны, которую практически все историки и философы отмечают как период формирования у интеллигентов чуть ли не националистического мировоззрения. Однако, в данном случае, мы имеем дело с обычным клиническим явлением. Все дело в том, что Россия воевала вместе с Англией и Францией, этими наиболее излюбленными интеллигентами странами, против Германии, политика и государственная философия которой вызывали у интеллигентов ненависть. В такой ситуации интеллигенты оставались интеллигентами и высказывая эпитеты в сторону России, они, конечно же, подсознательно имели ввиду Англию и Францию. Если мы допустим предположим, что

англичане и французы захватили бы всю Германию и столкнулись бы с русскими войсками где-нибудь на Эльбе, не забыв, конечно, объявить войну России, интеллигентский патриотизм испарился бы моментально, и "гадами" оказались бы уже не Кайзер с Францом-Иосифом, а Николай Второй со всеми своими генералами. Практически это и произошло в 1917 году, после происходило еще очень много раз (см. выше).

В отношении к интеллигенции весьма схожи и преемники Николая I и Сталина, соответственно Александр II и Хрущев (16). Александр отменил крепостное право и провел либеральные реформы, Хрущев несколько сократил размеры ГУЛАГа и тоже либерализовал законодательство. Следствием обеих либерализации и стал интеллигентский прорыв. Мы, таким образом, приходим к стандартной схеме: интеллигентский "потенциал" накапливается в периоды деградирующей тирании и "разряжается" в периоды "оттепели" (интеллигентское слово придуманное для обозначение периода правления Хрущева). Но опять-таки, советская интеллигенция, как и ее духовная предшественница, отличалась мелочной ненавистью к власти ее же породившей, и с какой-то дикой радостью встречала любое событие, которое, как ей казалось, являлось ее, этой власти, поражением. К примеру, такие ни на что не влияющие эпизоды, как проигрыш советских спортсменов любой иностранной команде, встречался с нескрываемым восторгом, особенно возбуждали интеллигентов проигрыши советских хоккеистов чехам, в них интеллигенты видели некий реванш за 1968 год. Но при этом, если чехи проигрывали в свою очередь финнам или шведам, не говоря уж об американцах, всё воспринималось как должное. Коснувшись чехов и 1968 года, можно вспомнить, что в Германии 1871 года, наверное даже абсолютный кретин не высказался бы против присоединения Эльзаса и Лотарингии, аналогично во Франции в 1918 года не нашлось никого, кто бы протестовал против Версальского мира, статьи которого сам Черчилль назвал "идиотскими". В России такие люди были всегда и все, все без исключения, они относились к интеллигентам. Разберемся теперь с идейной "установкой " интеллигенции - "За Нашу и Вашу Свободу". Эта сентенция считается неким credo русского интеллигента и полностью

противоположно ницшеанскому "Возлюби ближнего своего как самого себя, но сначала будь таким который сам себя любит". Эта интеллигентская сентенция, есть плод крайне дегенеративного мировосприятия сублимированного в лозунге. Она также полностью противоположна призыву - "Пролетарии всех стран соединяйтесь!". Маркс имел ввиду в "Манифесте" не соединение в смысле соединения в рабочие профсоюзы или объединение на базе идей могущих улучшить положение рабочего. Слово "соединяйтесь" следует понимать в значении "совокупляйтесь". Маркс представлял пролетария в том виде, в каком в Древнем Риме обозначали людей называемых этим понятием. Proletarius, по системе Сервия Туллия - это класс свободных людей, не подлежащих налогообложению и способный только к продолжению своего рода. Пример из Ницше приведен потому, что он ходит в любимцах у многих интеллигентов, (вот уж единство и борьба противоположностей!) им импонирует его индивидуализм, а интеллигенты всегда были индивидуалистами, хотя их индивидуализм, как и все остальные качества тоже попахивает откровенной патологией. Интеллигентов можно до некоторого предела терпеть, пока здоровый государственный организм имеет устойчивый иммунитет к "бациллам" и с течением времени от них самоочищается, становясь еще более крепким. Но Россия, ни в XIX, ни особенно в XX веке, не представляла подобный тип организма (17), поэтому интеллигенты, рано или поздно исчезая, успевали генерировать псевдоидеи и псевдоценности наносящие вред прежде всего бессознательным массам, внося дезорганизацию в их сформированные тысячелетиями схемы мышления. Русским, правда, нужно отдать должное: все-таки к интеллигентам они питают глубинную неприязнь (18) и в том огромном количестве различных выборов которые мы имели с 1989 по 1996 год, интеллигенты прорывались наверх в большом количестве только на выборах 1989 и 1990 года, правда, это было самое важное время, когда требовалось идеологически обеспечить намеченные Горбачевым программы. И интеллигенты делали это добросовестно и бескорыстно. В последнее время во власть они особо не стремятся, свой "золотой период" они прошли, энергия дезорганизации растрачена, да и деградация может продолжаться

только до определенного предела, хотя выборы 1996 года на некоторое время вызвали интеллигентов к активной деятельности, но здесь всё было поставлено, в основном, на коммерческую основу и мы стали свидетелями некоторого отличия интеллигентов от проституток в том, что проститутка продается в розницу, а интеллигенты - всегда крупным оптом, все вместе, без исключений. Т.е. морально-нравственно интеллигент стоит на уровне куда более низком, чем самая дешевая и заблеванная проститутка.

Представляется довольно бессмысленной постановка вопроса о роли интеллигенции в русской культуре и российской истории вообще. Что касается культуры, то эти люди с ампутированными мозгами, способны воспринимать лишь самые дегенеративные ее плоды. Можно уверенно заявить, что в русскую культуру интеллигенты не внесли ничего, в России интеллигент - это убежденный враг культуры. Еще Ломброзо показал, что только каждая третья проститутка имеет детей. Вейнингер считал материнство и проституцию диаметрально противоположными явлениями(19). Так и интеллигенты, - они не способны создавать здоровую культуру, их удел - фабрикация случайных уродов. Все лучшие интеллектуальные представители России второй половины XIX - первой половины XX века - Достоевский, Павлов, Менделеев, Пирогов, Чайковский, Победоносцев, Васнецов, Столыпин, Куприн, Булгаков (писатель), Волошин, все они относились к "правому" лагерю и с интеллигентами никаких отношений не поддерживали. Не мудрено, что интеллигенты их также ненавидели и считали мракобесами и "черносотенцами". Что до истории, то еще раз отметим, что России наверное очень повезло с интеллигенцией в том плане, что она своим появлением предупреждала общество об его общей деградации и риску более тяжелых заболевании. Многие русские интеллектуалы это понимали, хотя с позиции сегодняшнего дня, это понимание выглядит недостаточным(20). В любом случае, направление вектора мышления русских интеллигентов они видели достаточно точно. Мы привели в качестве примера фамилии людей, чье русское происхождение не вызывает никаких сомнений и почти все они предупреждали, настойчиво предупреждали, порой до самых точных пророчеств, впоследствии сбывшихся буквально, тупое тогдашнее общество, к

чему приведет реализация (или попытка реализации) интеллигентских бредней(21). Однако в России эти пророчества не интересовали абсолютно никого. Все эти люди считались законченными мракобесами, на самом деле таковыми ни в коем случае не являясь. Во второй половине XX века в России не нашлось людей имеющих широкую известность, которые предупреждали бы о грозящей опасности могущей исходить от интеллигенции, что лишний раз показывает уменьшение процента интеллектуалов в России. Нет, робкие попытки пророчеств были, но они были весьма туманны и впоследствии совершенно не оправдались. Дело не пошло дальше констатации факта, что интеллигенция является ферментом упадка общества, но эта теза настолько банальна, что не следует даже тратить время на ее последующее обоснование. Критики интеллигентов сильно ошибались, оценивая гешефты интеллигенции с властями. Например, на интеллигентов нападали как на глашатаев сепаратистских процессов на территории СССР, я имею ввиду не национальную, а именно российскую интеллигенцию. При этом, одновременно, апеллировали к властям, что мол они не пресекают злобных порывов интеллигенции разрушить "советское" государство. Но изучая эти стоны и плачи русских государственников, просто поражаешься их общему непониманию течения дегенеративных процессов в обществе. Если принять за факт (абсолютно достоверный), что интеллигенция "наднациональна", иными словами - "безнациональна", то остается только напомнить, что горбачевское Политбюро, правившее в тот момент, было не менее "безнационально" чем эквивалентная по численности средняя статистическая выборка интеллигентов, какие-либо апелляции к ней были абсолютно бессмысленны и оно на них никак не реагировала.

Важно обратить внимание на реакцию интеллигентов на такие виды социальных потрясений как революция и война. Но сейчас мы остановимся на русском аспекте этой проблемы. Опять процитируем Н. Бердяева. В своей книге "Судьба России" в 1918 году он писал: *"Привычные категории мысли русской интеллигенции оказались совершенной непригодны для суждения о таких грандиозных событиях как мировая война..." "Мировая война*

вызывает крушение этого исключительного монизма русского мышления, всегда склонного насиловать бесконечную сложность бытия".

Здесь мы имеем дело с подменой понятий. Русское мышление никогда не было склонно насиловать сложность бытия, напротив оно всегда жаждало быть изнасилованным этим бытием. Это оборотная сторона всех российских катастроф и неудач. Что касается войны, то она является универсальным тестом проверяющим государство в целом и очень часто война становится наилучшим лекарством для данного государства, своеобразной вакциной, убивающей вредные бациллы. А в России такими бациллами были и есть прежде всего интеллигенты, поэтому они панически боятся любой войны; и чем больше война оздоравливает государство, тем большая деградация наблюдается среди интеллигентов. Вот почему война всегда оказывается вне привычных категории мысли русских интеллигентов.

А окончательно, датой рождения, точнее датой зачатия русской интеллигенции все -таки следует считать начало христианской эры на Руси. Именно тогда сложились вся совокупность предварительных предпосылок для её формирования.

1. С принятием христианства Византийского обряда Русь, культурно переориентировавшись на Византию, начала стремительно отставать от стран Западной Европы. Этот процесс поначалу не был ярко выражен, но ко времени монгольского нашествия обозначился весьма четко.

2. Христианско-православная церковь, начала беспощадное пресечение любой интеллектуальной деятельности не укладывающейся в ее каноны. В отличие от Европы, в России для этого не потребовалось создавать никакого подобия инквизиции, т.к. научная мысль заглушенная первыми двумя веками православия, и полностью уничтоженная монгольским разгромом не могла возникнуть с абсолютного нуля.

3. Узурпация церковью всего культурного достояния страны, и ориентация ее на собственный церковнославянский или, в крайнем случае, древнегреческий язык, привела к полному отрыву русских интеллектуалов от передовых достижений европейской науки,

пользующейся латынью изучения которой, мягко говоря, не поощрялось.

4. Больно переживаемое многими здравомыслящими людьми культурное и техническое отставание своей Родины и понимание бесплодности любых попыток что-либо изменить, привели к тому, что русские сублимировали свою ненависть к государственным институтам и государственной религии в ненависть ко всему государству и к идее государства вообще. Вот с этого момента человек становился интеллигентом. Он фантазировал себе тип "идеального общества", либо восхищался общественным строем передовых стран Запада. При Петре I окно на Запад распахнулось несколько шире чем раньше и произошел обвал - часть русских, начиная с самого Петра, была обольщена и соблазнена Западом. Это не привело ни к чему плохому, но и ни к чему хорошему, просто Запад стал для многих русских оплодотворяющей субстанцией. Интеллектуалы брали от Запада только то, что способствовало укреплению их интеллекта, интеллигенты брали абсолютно всё, не отличая интеллектуального продукта от неинтеллектуального, и более того, стремились влиять на русские бессознательные массы, не отдавая себе отчет в том, что массам их идеи во-первых не нужны и во-вторых - они для них вредны. Интеллигенция ведь в сущности, гораздо ниже бессознательной массы по всем параметрам, ибо она прежде всего не самодостаточна, и ее сознательное существование возможно только при опоре на бессознательные массы, т.к. в отличие от интеллектуалов, интеллигенты не генерируют никакого интеллектуального продукта, а материальные продукты вырабатываются только бессознательной массой. Интеллигенция, таким образом, есть избыточная субстанция, абсолютное ничто, исчезновение которой не заметил бы абсолютно никто. Те же рассуждения можно провести и для православной церкви, которая породила интеллигенцию. Заметим, что одно ненормальное явление порождает цепь ненормальных явлений.

С ускорением исторического процесса, развивался отрыв интеллигенции, как от интеллектуалов, так и от бессознательной массы. Этот процесс шел всегда, ибо Россия постоянно была

догоняющей стороной. В XIX веке на русских интеллигентов оказал влияние еще один мощный фактор.

Заключительное слово профессору Федотову: *"Нельзя обойти молчанием еще одной силы, которая в эту эпоху вливалась в русскую интеллигенцию, усиливая ее денационализированную природу и энергию революционного напора. Эта сила - еврейство. Освобожденное духовно с 80-х годов из черты оседлости силой европейского "просвещения", оказавшись на грани иудаистической и христианской культуры, еврейство, подобно русской интеллигенции Петровской эпохи, максимально беспочвенно, интернационально по сознанию и необычайно активно под давлением тысячелетнего пресса. Для него русская революция есть дело всеобщего освобождения. Его ненависть к царской и православной России не смягчается никакими бытовыми традициями. Еврейство сразу же занимает в русской революции руководящее место. Идейно оно не вносит ничего, хотя естественно тяготеет к интернационально-еврейскому марксизму /.../ на моральный облик русского революционера оно наложило резкий и темный отпечаток"*. Вэй, вэй...

Оценивая перспективу финала интеллигенции в России, можно с уверенностью заявить: он неизбежен и закономерен в любом случае, но его растягивание во времени возможно лишь при отсутствии в российском обществе крупномасштабных потрясений или при стопроцентной деградации всего российского населения. Вторая перспектива более вероятна и полностью исключает первую. Первая же дает России некоторый шанс на продление своего существования, но не исключает второй перспективы.

Примечания:

1. Наверное, если считать в процентном отношении, то интеллигентов Сталин ликвидировал в значительно меньшей степени, чем рабочих и крестьян, я уж не говорю о генералах и партаппаратчиках. Это еще раз показывает, что вождь всех народов, в своих инстинктах, больше по- ходил на животное и нет ничего удивительного, что в конечном итоге он проиграл практически по всем статьям, и Западу, и своему окружению, которое его и ликвидировало.

2. В окружении Гитлера интеллигентов не было. Единственным высокопоставленным интеллигентом в иерархии Третьего Рейха, был адмирал Канарис - начальник Абвера. Как позже выяснилось, он работал на Англию и был разоблачен и расстрелян в начале 1945 года. Предательство - это некое интеллигентское кредо. Гитлер так и не смог полностью "переварить" этот факт.

3. Более того, они ее вознаграждали, зачастую весьма щедро. Конечно, делалось это не из альтруистических побуждений, от интеллигентов требовалось встречное действие и оно было. До поры до времени.

4. То что интеллигенция о которой здесь идет речь - типично русское явление, ясно хотя бы потому, что подавляющее число нынешних интеллигентов происходит из социальных низов, но тем не менее - она практически не отличается от дореволюционной, которая происходила из средних или высших слоев населения.

5. Генеалогия жалости до сих пор никем не прослежена.

6. Вл. С. Соловьев был, наверное, самым ярким воплощением русского интеллигента. Более гнусного человека в русской философии не сыскать.

7. Доступ интеллигентов к средствам массовой информации, нужно рассматривать исключительно как психическую агрессию, как заражение бациллами воздействующими на мозг бессознательного индивида.

8.В сложном отношении к интеллигенции находится Маяковский. Мы не можем однозначно отнести его к интеллигентам, но его жизненный путь в финале которого - самоубийство, дает основания записать его, по крайней мере, в "интеллигентствующие". Кстати, Россию он любил находясь в Америке.

9. Примером народа у которого длительное время отсутствовала государственность, являются чехи, что не мешало им дать известнейших интеллигентов - Масарика и Дубчека.

10. Интеллигенты в России требовали независимости Прибалтике, наверное с большим рвением, чем сами прибалты. Понятно, что на Западе существенных различий между русскими интеллигентами и русскими не-интеллигентами не делают, а потому генезис теорий о русских, как "недочеловеках", представляется вполне объяснимым. Интеллигенция стран Прибалтики (если таковая вообще есть), конечно и не пикнет, если русским местные национальные активисты когда-нибудь устроят "ночь длинных ножей". Не пикнут и на Западе. И правильно. Сами ведь подставили брюхо.

11. Совершенно истерические заявления интеллигентов сделанные 3 октября 1993 года, дают достаточно полную клиническую картину. Они взывали к Ельцину, который судя по очень многочисленным заявлениям весьма авторитетных лиц, находился в "неадекватном" состоянии. Наверное реально им помог генерал Грачев, - министр обороны. И не только им, но и Ельцину. Его самого незначительного намека, было бы достаточно, чтоб ни одно подразделение не сдвинулось с места. Практически сразу после подавления "путча", интеллигенты развернули против Грачева пропагандистскую компанию приведшую его к отставке. Понятно, что интеллигентская психология была выше уровня представлений Грачева и Ельцина.

12. Еще раз напомним: злые языки утверждают, что "гадина" находилась в крайне нетрезвом состоянии.

13.В том убогом виде, в котором они его понимают.

14. Интеллигент, как субстанция находящаяся даже ниже самых примитивных микроорганизмов, не способен иметь четкую иерархию инстинктов. В самом грубом сравнении, государственный инстинкт аналогичен инстинкту побуждающему животное бороться за свою территорию. Однако и до этого уровня интеллигент подняться не может.

15. Невольно вспоминаешь знаменитое выражение "Даже для подонка патриотизм остается последним прибежищем".

16. Хрущеву часто припоминают эпизод на выставке в Манеже в 1964 году. Но даже такой неграмотный человек как Хрущев, в тех нескольких словах которые он произнес, дал довольно точную характеристику интеллигентов.

17. Собственно Россия не представляла его никогда. Именно поэтому любое "возмущающее" воздействие, в России превращается в обвальное.

18. Ни один действительно здоровый русский индивид, никогда не высказывался нормально об интеллигенции. Характеристики даваемые ей совпадают, как правило, с характеристиками болезней или женщин легкого поведения.

19. Ломброзо называет цифру 34%. см. Ц.Ломброзо, Ч.Ферри "Женщина - преступница и проститутка". То что интеллигенты бесполезнее проституток, ясно хотя бы потому, что они не генерировали и 34% культуры.

20. Еще раз обратим внимание, что далеко не все интеллектуалы представляют себе отличия интеллектуалов и интеллигентов.

21. Нерусские интеллектуалы тоже предупреждали. Причем на более качественном уровне. Это показывает, что русские, как народ, принципиально познаваемы, причем у нерусских это зачастую получается гораздо лучше. Этого вопроса мы еще коснемся.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
КОМУ ПОДЧИНЯЛИСЬ РУССКИЕ?

Качество любого государства слагается из качеств двух основ - власти и бессознательной массы. Гениальный правитель может оказаться практически недееспособным из-за общего недостаточного восприятия массой его начинаний; с другой стороны, огромный национальный потенциал может остаться нереализованным из-за неспособного правителя. Самый оптимальный вариант для массы - это соответствие правителя облику этой массы, т.е. правитель, как апперцепция бессознательных вожделений массы. Однако бессознательные массы никогда не являлись двигателями поступательного развития государства и "правитель-апперцепция" мог быть залогом и гарантом нормального развития того или иного государства, только при достаточном качестве бессознательной массы. А это бывало довольно редко. Как правило, при таком типе правления страна переживала либо застой, либо очень медленный рост, который, по сравнению с темпами роста передовых на тот момент стран, можно было считать тем же застоем. Для обеспечения поступательного роста правитель должен был иметь три предпосылки: а) он должен был великолепно знать психологию, повадки и нравы собственного народа; б) видеть пути направления энергии бессознательных масс способствующих увеличению могущества государства; в) иметь

полное представление о внешних и внутренних врагах, которые могут мешать ему в осуществлении своих программ.

Но эти предпосылки сами по себе ничего не означали. Они были необходимыми, но недостаточными условиями. Если государство доходило до стадии при которой чрезвычайно низкое качество масс усиливалось дегенеративным правлением, государство переживало падение. Именно это произошло с Россией.

Универсальный руководитель должен обладать исключительной исторической памятью. Эта память должна сублимировать в своих действиях весь исторический опыт своего государства. Текущие отношения с другими государствами должны всегда восприниматься через призму исторической вражды. Два врага никогда не станут друзьями, хотя в их отношениях может наступить определенное потепление. Аналогично и государства, те из них, которые хоть раз воевали друг с другом, если и не будут воевать больше, то обязательно попытаются прибегнуть к невоенным методам борьбы. Например, Япония сейчас берет экономический реванш у Америки за поражение во Второй Мировой войне. Западная Германия при первой же возможности присоединила Восточную и моментально начала собирать старых союзников, временно оказавшихся вне ее влияния - Хорватию и страны Прибалтики. Румыния недвусмысленно посматривает на Бесарабию и этот список можно продолжить. Т.е. нормальный лидер нормальной страны, занимая свой пост, всегда запрограммирован на определенный тип отношений с другими государствами. Здесь очень важное условие - преемственность государственной власти, т.е. вне зависимости от состояния государства на данный момент в нем должны находиться личности обладающие вышеперечисленными качествами. Преемственность нельзя путать с легитимностью, ибо последняя очень часто эту преемственность не обеспечивает, - при современной структуре выборного процесса, его исход, все-таки в некоторой степени зависит от бессознательных масс. Без преемственности государство развивается вслепую. Именно это и произошло в России после введения христианства - начался перманентный кризис власти, который начал преодолеваться только в XIV веке. Поэтому, первого кого мы упомянем, будет Иван Грозный - первый постмонгольский

правитель России как централизованного государства. Он был первым и последним, к которому мы не можем предъявить никаких претензий. Всё, всё что он делал, он делал исключительно правильно и своевременно. Если бы такие люди правили Россией, она, бесспорно, стала бы одной из самых передовых стран мира. За всю свою жизнь, он не сделал ни одной стратегической ошибки, что очень показательно, т.к. во многом он был первопроходцем. Иван Грозный великолепно понимал и ощущал слабости российской государственной машины и предпринимал колоссальные, а главное - успешные усилия к их устранению. Главное его детище - Опричнина - это как раз то, чем должен был заниматься минимум каждый второй русский царь, и никаких революций, декабристов, интеллигентов, дворян как замкнутой касты, и т.п. тупиковых направлений генезиса человечества, в России бы не было. Вообще, если мы сталкиваемся с массированными оглушительными проклятьями по адресу кого-нибудь известного исторического лица, мы прежде всего должны обратить внимание от кого эти проклятия исходят. А исходили и исходят они от дворянства и интеллигенции (в XVII-XIX веках, практически все интеллигенты происходили из дворян, реже - из священников) поэтому полностью объяснимы - обоих Иван Грозный уничтожал просто-таки с ленинским размахом. Грозный ликвидировал практически все крупные феодальные семейства в России, и успей он расправиться с Шуйскими и Годуновыми, наверняка Смутного времени в России не было бы. Во всяком случае, только Ленин пролил "голубой крови" больше чем Иван, но кто его в этом хоть раз упрекнул? Классические русские историки пытаясь найти хоть какие-нибудь, с их точки зрения, побудительные мотивы объясняющие Опричнину, констатируют, что число ее жертв было бы меньше, если бы опричники вместе с боярином не ликвидировали его дворовых. Однако дворовые - это окружение, а окружение всегда хуже, чем сам хозяин, мы еще об этом поговорим. Здесь мы видим некоторую аналогию с Юрием Андроповым. Тот, правда, ликвидировал не бояр, а специализировавшихся партаппаратчиков, которые принесли стране вреда не меньше чем в свое время бояре, да и идеология их была поразительно схожа - крайний консерватизм.

Иван Грозный был инициатором проведения грандиозного плана укрепления обороноспособности страны на юге. Это имело колоссальное значение, ибо прирост населения России, полностью сводился на нет массовым захватом рабов (в основном детей) крымским ханом. Были построены мощные засечные полосы, следы которых можно отыскать и сегодня в Рязанской или Тульской областях. Вдоль рек были выстроены форты и засады, организована постоянная охрана и патрулирование государственной границы. Этими сооружениями Россия пользовалась еще лет триста после Грозного.

Другое величайшее деяние - захват и полная ликвидация Казанского Ханства в 1552 году. Ни одна военная операция, когда-либо проводившаяся в истории человечества, не дала столь впечатляющих результатов. России был открыт путь для бескровной экспансии длиною в 10000 километров - вплоть до Чукотки, Тихого океана и Аляски. С захватом в 1556 году Астраханского ханства, исчез последний российский враг на Востоке и с этого времени вектор российских внешнеполитических интересов практически полностью перемещается на Запад. Нельзя обвинять Ивана Грозного в неудачной Ливонской войне, ибо здесь у России изначально было мало шансов, учитывая параллельные грандиозные мероприятия в стране, требовавшие большое количество вооруженных сил. Другой правитель также не добился бы в этой войне существенных результатов, хотя Россия начала очень резво. При Грозном, кстати, появилась русская артиллерия, которая с тех пор и вплоть до сегодняшнего дня, является лучшей в мире.

Иван Грозный никогда не шел на гешефты с православной церковью. Церковь при нем знала свое место и попы особенно не высовывались. Здесь просматривается некоторые аналоги с брежневским временем.

Легко опровергается миф о "жестокости" Ивана Грозного. То что он убил своего сына ничего не доказывает. Сынок-то был совсем юродивым и это прежде всего генетическое мероприятие. Лучше посмотрим на его современников. Испания. Филипп II. Светский инквизитор. Ничем не лучше Грозного. Но учтем, что территория Испании тогда была в раз 10 меньше России, при примерно

одинаковом населении, что резко увеличивало плотность террора. Голландия. Герцог Альба. Современниками считался гораздо более худшим вариантом, нежели Филипп II. В сравнении с русскими царями, Иван Грозный, был несравненно "добрее" не только Петра Первого, но и Алексея Михайловича, и Екатерины II, и Ленина, и Сталина, да наверное Горбачева с Ельциным. Ивану ставят в упрек истребление новгородцев в 1570 году, но приходится констатировать, что шаг этот был продиктован не сиюминутными интересами, а Новгород по качеству своих высших слоев напоминал современные столичные элиты. В любом случае, с этим явлением нужно было кончать и промедление могло бы только осложнить обстановку в последствии. С окончанием правления Ивана Грозного полностью выродилась династия Рюриковичей. Два его сына - Федор и Дмитрий - были слабоумными и оказались непригодными к ведению государственных дел. Поэтому в скором времени их пришлось ликвидировать. В случае с Дмитрием имитировали самоубийство.

Очередной царь - Борис Годунов был типичным человеком переходной эпохи и среди современных персонажей он занимает некое среднее место между Горбачевым и Ельциным. С первым его роднит то, что он был последним царем перед Смутой, со вторым - азиатская внешность и аналогичная методика правления. Годунов, также как и Горбачев, весьма инициативно начал свое правление и сумел создать благоприятный фон для бессознательных масс, которым весьма скоро пришлось испытать сильнейшее разочарование, когда в стране разразился массовый голод. Интересно, что перед приходом Годунова на русский престол, его небольшое время занимал Царевич Федор, а наследником был царевич Дмитрий. Некоторая аналогия с Андроповым и Черненко. Борис Годунов был одним из сподвижников Грозного при проведении Опричнины, но сподвижником типа Ягоды или Ежова у Сталина. Он должен был помочь Ивану в ряде мероприятий, после чего уйти в небытие. Однако ему удалось то, что позже не удалось Берии, - прорваться на трон. Он также придавал исключительное значение укреплению карательных структур. Хитрый туземец, он прекрасно знал что делает. При нем начали писать друг на друга доносы (уровень начального образования в России всегда был

достаточно высок), начали подсматривать, подслушивать, "сдавать". Годунов отменил Юрьев День, окончательно оформив крепостное право, но эта процедура не вызвала никакой реакции, во всяком случае Смута возникла не из-за отмены Юрьева Дня.

Сделаем небольшое отступление и заметим, что качества народа формирует его среда. Все московские цари были типичными людьми леса, что наложило на них свой неизгладимый отпечаток - неторопливость, неумение доводить начатое дело до конца, отсутствие склонности к показным и репрезентативным мероприятиям, определенный аскетизм в личной жизни, скрытность, мечтательность, склонность к мистицизму, пуританские нравы. Такими были все князья и цари начиная с Ивана Калиты. Михаил Романов и Алексей Михайлович были такими же местечковыми феодалами. В меру агрессивными, в меру осторожными, лишенными всякого оттенка авантюризма. Это, наверное, оптимальный вариант для русских, хотя культурный прогресс России в годы их правления, практически замер на месте (1).

Русские отличаются от всех народов своим полным неумением обеспечить собственное поступательное движение. Поэтому вся история России - это история застоев и скачков. Если коммунисты строили исторический процесс на изучении сменяющихся общественно-экономических систем, то историю России можно построить на изучении длительных застоев сменяющихся краткими фазами бешеных, а потому всегда неудачных, попыток сократить отставание от передовых стран. Причем история всех российских застоев примерно одинакова. Такими застойщиками, кроме упомянутой пары, были Анна Иоановна, сменившая ее Елизавета, Петр III (хотя за короткий период своего правления он не смог себя никак проявить, впрочем, из-за его болезненного слабоумия он вряд ли смог бы стать инициатором поступательного движения государства) и Екатерина II. Т.е. застои в России отмечались с 1613 по 1689 и с 1725 по 1796 годы. Очень энергично начал свое правление Павел I. За 5 лет он успел провести большое количество предварительных мероприятий являющихся базисом экономического роста, т.к. экономический итог правления Екатерины был весьма печален. Но его убрали (2). Александр I

свернул все начинания своего отца, а правление Николая I было просто идеальным застоем. Видно, что сменившие русских царей немецкие цари, не внесли большего динамизма в жизнь государства, а причина - дисгармония с бессознательными массами. Таким образом, второй застой продолжался с 1801 по 1855 год. Сам Николай I по складу мышления был типичнейшим застойщиком. Он чем-то напоминал генерала Франко или Селазара. В современной России мнения о нем разделились. Одни считают его чуть ли не гениальным императором, другие, находясь в традиционных схемах мышления, "Николаем Палкиным". Аналогичное мнение бытует и об Алексее Михайловиче и, особенно, о Екатерине, которой дали прозвище "Великая". Мы не можем игнорировать тот факт, что его правление началось выступлением декабристов, что крайне напугало Николая, ибо он был человеком не менее трусливым чем практически все остальные русские цари. Вспоминая о его средневековой жестокости (он был последним "средневековым" царем, с окончанием его правления Россия вступила в Новое Время), удивляет исключительно мягкий приговор вынесенный руководителям беспорядков устроенных на Сенатской площади. По сути, участвующие в нем нижние чины пострадали значительно больше, о чем сейчас вспоминать как-то не принято. Все правление Николая I было реакцией на декабрьские события 1825 года. Сейчас трудно точно предсказать, каким именно было бы правление декабристов в случае успеха их предприятия, но анализируя характеры главных личностей, можно прийти к выводу, что дело кончилось бы сверхтиранией и если Николая и нужно за что-то осуждать, то только за недостаточную степень искоренения декабристского мировоззрения, принимая во внимание тот факт, что его предшественник Александр I не мог ликвидировать или выслать в Сибирь всех участников заграничного похода 1813-14 гг., да он и не ставил перед собой подобной задачи. Недалекий был человек, "слабый и лукавый". Он точно не понимал, что ликвидировать какую-либо идею господствующую пусть над небольшой частью населения, можно только путем полной физической ликвидации не только реальных, но и потенциальных носителей этой идеи. Идеи передаются от родителей к детям, часто значительно более точно, чем черты их внешности (3). Хотя не

исключено, что сделай он это, Россия, к 1825 году, осталась бы без Сибири, на территории которой было бы провозглашено демократическое государство, подкрепленное соответствующей декларацией или "биллем". Внутренняя политика Николая I вызывает, мягко говоря, удивление. Такой казармой Россия еще никогда не была. Вся страна была отдана на разграбление чиновничьей орде, которая была нисколько не лучше чем орда монгольская. Возглавлял эту орду законченный параноик Сперанский, а интеллектуально обеспечивал масон Уваров. Его формула "самодержавие, православие, народность" до сих пор довлеет над некоторой частью русских "государственников", особенно монархистов. Удушливая государственная атмосфера породила необычайный взрыв графомании, названый впоследствии "золотым веком русской литературы". Мы еще коснемся этого вопроса позже, но сейчас лишь отметим, что квинтэссенцией литературного творчества всех гениев этого "века", было обычное оправдание существования государственного строя данного типа и заслуга писателей состоит только в развитии русского языка, который в то время приобрел современные очертания. Царствование Николая I здесь походило на царствование Брежнева, на время которого пришелся "золотой век" советской литературы, особенно поэзии. Панегирики государству превзошли все удобоваримые нормы. Россия объявлялась самой культурной, самой передовой страной, страной благочестия, высших нравов, русская армия - непобедимой и сильнейшей в мире. Придет 1854 год и всё будет поставлено на свои места. При Николае I, несмотря на все "зажимы", была создана идеологическая база на которой возникло интеллигентское движение 60-х годов. Именно на заре правления Николая сложилось мировоззрение Белинского, Герцена, Огарева, Чернышевского - столпов русской интеллигенции. Чуть позже в эту компанию попал Добролюбов и чуть было не попал Достоевский (ему, как ни странно, помогло пребывание на каторге). К концу 1840-х годов обнаружилась полнейшая идеологическая несостоятельность системы. Третье отделение боролась с "ветряными мельницами", вроде пресловутого письма Белинского к Гоголю (за одно только хранение которого полагалась смертная казнь), или кружком "петрашевцев", которые представляли из себя

обычных дегенератов увлекавшихся теориями другого дегенерата - Фурье. Рассматривались варианты запрещения Евангелия. Оказывается и там что-то находили.

Все правление Николая I - беспросветный период истории России. Научная жизнь остановилась. Из сфер культуры развивалась только литература. Экономика была в застое. Николай выполнил свое обещание, он не пропустил революцию, но ничего другого мы ему в заслугу поставить не можем. Завершилось его царствие, тем, чем и должно было завершиться - Крымским разгромом, который явился следствие совершенно бездарной политики по отношению ко всем европейским государствам.

Следующий царь - Александр II - всё свое царствование занимался тем, что максимально быстрым темпом пытался ликвидировать катастрофическое отставание России по всем пунктам, столь явно проявившееся в Крымскую войну. Он отлично понимал, что времени у него практически нет, поэтому проведя предварительную подготовку (1856-60гг.), провел, наверное, важнейшую реформу со времени введения христианства - отменил Крепостное право (1861г.). Это высвободило грандиозный бессознательный потенциал. Судя по тому, как мягко Реформа прошла, представляется несостоятельным утверждение, что чуть ли не Екатерина II разрабатывала планы его отмены (4), но ей мешало осуществить реформу собственное дворянство. Нет, Россия отменила это узаконенное рабство максимально поздно, много позже чем все остальные европейские страны и почти в те же сроки что и Америка, с той разницей, что в России рабы были белые и ниоткуда не завозились. С отменой крепостного права начинается необратимая деградация дворянства, закончившаяся полнейшим его разложением и ликвидацией как группы в 1918-20 гг. (5), что явилось весьма положительным фактором, оказавшим благотворное влияние на развитие новых общественных слоев. Александр I провел также очень важную судебную и военную реформу и довольно посредственную реформу управления. Экономика развивалась семимильными шагами, страна покрывалась сетью железных дорог, ощущался явный прогресс в науке. Общая оценка внутренней политики Александра II весьма положительна, но она полностью нивелируется его внешней политикой. Александр II был,

наверное, первым русским царем который понял что российская граница на Западе сформировалась окончательно и попытки ее расширить за счет Германии, Австро-Венгрии или Швеции не приведут ни к каким существенным результатам. Однако, экспансионистское начало и у него было развито достаточно сильно и он двинул войска в Среднюю Азию. Завоевание этого огромного района не стоило больших жертв, но Россия получила самый опасный и неустойчивый регион, который уже в XX веке был назван на Западе "подбрюшьем" России. Он не был подбрюшьем, он был раковой опухолью и оттуда, уже в советское время, исходили многочисленные метастазы. Кремль так и не смог обеспечить свой контроль над ним. Во сколько обошлась его интеграция и привидение к общероссийскому уровню (которое не удалось, ни царям, ни коммунистам), не подсчитано до сих пор. В 1991 году этот регион был потерян. И для России будет хорошим исходом отсутствие со стороны среднеазиатских республик попыток реванша, предпосылки которых - налицо. В то же самое время, пока шло завоевание никому не нужной Средней Азии, Александр продал американцам Аляску (1867). Богатейший регион, с практически полностью отсутствующим населением, с которого можно было в последствии организовать грандиозную экспансию в Северную Америку и сделать США более сговорчивыми, разместив там тысяч десять ядерных боеголовок, был продан за смехотворную сумму, которую американцы окупили уже не одну тысячу раз (6). Вместо этого Россия получила пороховую бочку, последствия демографического взрыва которой еще впереди. Неужели Александр II рассчитывал как-то ассимилировать тамошнее население, находящееся на стадиях развития - от позднего первобытного, до раннефеодального? Ведь Дарвин и де Гобино написали уже к тому времени свои работы. Неужели в России никто из окружения царя их не изучал? Или из них был сделан только один вывод - что человек произошел от обезьяны? В 1876 году Александр втянул Россию в Балканскую войну (см. гл. V) и эта компания была аналогична среднеазиатской, ибо болгар к XIX веку можно было соотнести с русскими только в том, что оба народа исповедовали православие. Всего-то... Болгария потеряла в этой бойне гораздо меньше чем Россия.

Александр III, как преемник Царя-Реформатора, по установившейся в России традиции, занимался частичной ликвидацией его смелых начинаний. Особенно губительными они были в интеллектуальной сфере жизнедеятельности государства. Под влиянием Победоносцева (7), Александр III вынужден был санкционировать передачу под церковный контроль низших учебных заведений. За всеми земскими школами устанавливался строгий надзор. В 1887 году были приняты меры на максимально возможное снижение притока студентов из "низших сословий", университеты лишались автономии, программы гуманитарных специальностей были пересмотрены в соответствии с церковно-мракобесными доктринами. В этом тотальном зажиме, Александр III имел ярко выраженную аналогию со своим дедом - Николаем I. Само собой, был реанимирован государственный национализм в смысле "самодержавия, православия и народности", но национализм снизу никак не поощрялся, а Бердяев позже писал: *"Силу имел лишь казенный официальный национализм, и он не нуждался в подозрительных услугах славянофилов, не нуждался ни в каких идеологиях"(8).* И так в России было всегда. В ничьих услугах не нуждался и сталинский послевоенный "национализм", не нуждаются и робкие попытки движения в этом направлении Ельцина, которые он предпринимает с конца 1996 года, пытаясь найти хоть какие-то точки взаимодействия с массами. Национализм в России - совсем не то, что национализм в Германии или, например, во Франции. Национализм - это культ воззрений наиболее приятных бессознательным массам. Национализм должен быть сначала "снизу" и только затем ему можно сверху придавать характер государственной идеологии. Во всех остальных случаях, либо ничего не выйдет, либо инкубаторский национализм отразится на массах в нежелательном направлении. Национализм должен охватывать изначально максимальный процент этноса. Поэтому в годы горбачевской перестройки и ельцинской диктатуры у русских националистов совершенно не получалось распространить свои взгляды на значительную часть населения, что вызывает их искреннее недоумение. Не имеет никакого значения интеллектуальные характеристики лидеров национализма. Власть в их услугах не нуждалась и не будет нуждаться никогда. Ни при

"русских" александрах и николаях, ни при "нерусском" Ельцине. Кто-то может возмутиться, что, мол, главный советник Александра III Победоносцев был националистом и царь к его советам присушивался. Это так, но Победоносцев был лидером самой консервативной идеологии базирующейся на православии. Он бы и крепостное право восстановил, если бы у него была такая возможность. Победоносцев исключительно хорошо знал все русские слабости, но способов преодоления их не видел, а потому передавал свои страх за будущее России (все его предсказания сбылись), Александру.

Александр III был практически единственным императором которому благоразумно удалось избежать участия в европейских конфликтах, за что он получил прозвище "миротворец". Эта политика может быть названа блестящей т.к. при ней, все европейские враги России, а это, собственно, были все страны Европы, номинально обозначились как таковые. Помимо традиционного врага - Англии, крайне некрасиво повели себя православные "братья" сербы и болгары, что еще раз показывает: в политике самые большие друзья часто оказываются серьезными врагами, особенно, если предварительными объединяющими началами служат химеры вроде религии. Неужели можно с кем-то объединится на почве веры в человека распятого на кресте?

Николаю Второму, как последнему царю, посвящена отдельная глава, ибо его правление было сублимацией всех российских ошибок сделанных за последнюю тысячу лет. Он технически начал процесс, который был полностью завершен при Горбачеве - ликвидацию государства. Отметим, что из императоров мало кто умирал своей смертью. Царевичи Федор и Дмитрий были ликвидированы (некоторые историки склонны считать, что Дмитрий самоликвидировался). Борис Годунов был отравлен(9). Петр II умер в 15 лет. Немного ранний возраст для смерти. Иоанн Антонович и Петр III были ликвидированы по приказу будущей царицы - Екатерины II (10). Павел I был ликвидирован не без согласия своего сына Александра I. Смерть самого Александра I остается загадкой до сих пор (11). Николай I вроде бы умер своей смертью. Вроде бы. Александр II был разорван бомбой народовольцев. Александр III, человек богатырского здоровья, умер

в рассвете сил отдыхая в Крыму и имеется достаточно основании полагать, что его убрали. Николай II был ликвидирован большевиками. Эта традиция продолжилась и при самих большевиках. Керенский был смещен и бежал за границу переодевшись в женское платье. Тоже мне, транссексуал! Ленину очень «помогали умереть»(12). Все соратники Ленина (за исключением Литвинова) были ликвидированы (13). Сталин был отравлен. Хрущев был смещен (ему невероятно повезло!), обстоятельства столь быстрой кончины Андропова, до сих пор не до конца изучены(14), Горбачев, первый и последний президент СССР, был фактически смещен, хотя его номинальная отставка была добровольной.

Отметим, что столь явное немецкое представительство в высших кругах российской элиты побудило западных политиков сделать довольно смелые выводы. Так, например, Гитлер, теоретически обосновывая свой будущий поход на Восток писал: *"Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия была обязана германским элементам - превосходнейший пример той громадной государственной роли, которую способны играть германские элементы, действуя внутри более низкой расы /.../ В течение столетий Россия жила за счет именно германского ядра в ее высших слоях населения. Теперь это ядро истреблено до конца.")*

Как мы видим, подобные рассуждения строились не на пустом месте. Но Гитлер ошибался. Он как всегда переоценивал славян. Русское государство не было ни сильным, ни крепким. Во время написания "Майн Кампф" это выглядело уже вполне очевидным. Да и ему самому предстоит в этом убедиться. Конец его национал-социализму придет не с Востока, а с Запада.

Из всех советских вождей, Ленин был и остается человеком с наиболее целостным и законченным мироощущением. Мы не будем поливать его теми эпитетами которыми так изобилуют все работы опубликованные о Ленине в последние годы (здесь особенно показательна книга бывшего начальника Главпура Советской Армии (!) Д. Волкогонова)(15), написанная явно по заказу идеологического отдела ЦК КПСС), в рамках данной работы нас интересуют только два вопроса: Ленин и Россия, Ленин и русские.

Всю интеллектуальную деятельность Ленина можно разделить на три этапа - 1894 - 1917 гг., 1917-1920 гг., 1921-24 гг. Первый и последний этап совершенно не касается двух поставленных вопросов, ибо первый этап - это борьба Ленина за лидерство в РСДРП, и обеспечение ее прихода к власти в случае возможной революции; последний - борьба с самим собой тяжело больного человека. Насчет Ленина русские поголовно заблуждаются относительно его истинных убеждений. Конечно, если мы прочтем наиболее известные его произведения, которые, кстати, не имеют ни малейшей интеллектуальной ценности (16), мы обнаружим в них элементы марксизма, но не более. Только элементы. С аналогичным успехом мы можем обнаружить такие же элементы в трудах практически любого западного политика тех дней, придерживающегося левых убеждений. Да Ленин в силу многих обстоятельств и не мог быть настоящим марксистом, эта концепция была для него слишком стеснительной и не отвечала его темпераменту. С марксизмом Ленина связывало лишь то, что он был полуевреем. Но будучи полуевреем по матери, он был полурусским по отцу, и если одни записывают его в "евреи", как, например, академик Шафаревич или художник Илья Глазунов, то с точно таким же успехом другие считают его русским. Без сомнения, русской крови в нем было больше чем практически в любом русском царе. Факт остается фактом, имея абсолютные генетические предпосылки чтоб стать интеллигентом, а точно такие же предпосылки имели братья-интеллигенты Соловьевы (отец - русский, мать - еврейка), Ленин, вращаясь в интеллигентских кругах, не просто не стал интеллигентом, он ненавидел интеллигенцию так, как умел ненавидеть только он, во всяком случае, по ее адресу он отпускал наиболее крепкие выражения. А это очень поднимает его рейтинг в наших глазах. Истинным же учителем Ленина был Ницше (17). Вот тот гений которым Ленин по-настоящему восторгался. Он познакомился с его работами в Швейцариии и среди воплощений ницшеанской "воли к власти" - Ленин, без всякого сомнения, безусловный лидер. В биографиях Ницше и Ленина, при том, что это были абсолютно разные люди, много схожих этапов. Оба прожили почти одинаково, Ницше - 55 лет, Ленин - 53 года. В воспитании обоих преимущественную роль

играла мать. Оба в молодости болели сифилисом. У обоих эта болезнь привела к развитию прогрессивного паралича: у Ницше - в 44 года, у Ленина - в 52 года. Предки Ницше были из Польши. Оттуда же была и подруга Ленина Крупская. Оба стали известными (в своих кругах) людьми в Швейцарии. Ленин там познакомился с Муссолини, а Ницше завел устойчивую дружбу с Вагнером. Ни Ленин, ни Ницше, не были теми отпетыми мизантропами, каковыми их принято считать, они лучше других знали массу и просто пользовались ее свойствами, т.е. они были не большими мизантропами, чем заурядный буржуй, имеющий у себя хотя бы нескольких наемных сотрудников или использующий труд наемных рабочих. Кто может ясно представить себе массу в ее, что называется, "девственном виде", не может относиться к ней как-то по-другому. Факт остается фактом - XIX век дал двух людей которые нанесли непоправимый удар мракобесию - Ницше и Дарвина, XX век - Ленина. Жизненный потенциал Ленина был гораздо более высоким чем у Ницше, к тому же Ницше был мазохистом-контрреволюционером, а Ленин - садистом-революционером, и практика интересовала его куда больше чем теория. Этим Россия очень сильно отличалась от Европы, ибо в Европе всегда существовало четкое разделение труда: интеллектуалы разрабатывают, практики – реализуют; в России тем и другим занималась одна и та же публика, что было как положительным фактором (вероятность реализации намеченного плана), так и отрицательным (полный крах или чудовищное вырождение начинаний после смерти реализатора). По отношению к России, Ленин не питал никаких сантиментов, он ненавидел ее, и постоянно подчеркивал что ему на нее совершенно наплевать и что можно уничтожить 90% русских, если это понадобится для реализации его идей. Придя к власти, в организованном им Совнаркоме, он доверил русским чисто декоративные посты наркома просвещения (Луначарский) и путей сообщения (Красин), да и то, это были "проверенные" русские. Я нигде и никогда, ни в коммунистической, ни в какой-либо другой литературе, не наталкивался на оценку знания Лениным этнопсихологии русских, как коллективного бессознательного сообщества, но изучая его деятельность, можно совершенно однозначно утверждать, что

Ленин знал психологию русских лучше, чем любой другой политик в то время, включая и Николая II (18). Он абсолютно четко представлял, что то предприятие которое он задумал, может иметь успех только в России и нигде больше. Это главнейшее доказательство что Ленин не был марксистом, ибо вся теория Маркса о революции, строится на ее возможной победе в наиболее развитой капиталистической стране. Россию же Маркс рассматривал как отсталую рабовладельческую империю, типа "белой" Африки, а о русских отзывался исключительно как о низшей расе. Он, наверное, был бы крайне удивлен, узнав, что коммунизм решили строить в России, да еще и как в "одной, отдельно взятой стране". Фривольная трактовка! В итоге, государственный переворот Ленин осуществил удивительно легко и не менее легко контроль Советов был установлен на подавляющей части территории России. Незначительные попытки сопротивления были лишь частным делом сопротивляющихся и не обращали на себя внимание бессознательных масс. Солдаты возвращались с фронта по своим деревням и никак не реагировали на события происходящие вокруг. Первые полгода Советской власти прошли в удивительно спокойной обстановке и это лишнее подтверждение того, что основная масса была психологически готова к такому повороту событий. Прибалты, поляки, финны, а позже и остальные национальные окраины, поспешили отделиться, да, собственно, им никто и не препятствовал. Какой прок от этих финнов или эстонцев? Воевать они точно не будут, тем более в одном строю с русским. Но Ленин понимал, что это только начало, ибо вся страна должна бала быть приведенной к ленинскому знаменателю. Прежде всего предстояло разделаться с группировками представляющими наибольшую опасность - с остатками армии.

Считается, что белогвардейское сопротивление было реакцией армии на Брестский мир заключенный по инициативе Ленина, который, и это нужно еще раз отметить, финансировался немецким генштабом, хотя не только им. Но Брестский мир, это была просто гениальная сделка, которую мог осуществить только такой политик как Ленин, незапрограммированный в русские традиционные схемы мышления. Германия получила кусок территории который так и не смогла переварить, а Антанта была поставлена в такое неадекватное

положение, в какое Россияне смогла бы никогда ее выставить при царях (19). Товарищ Сталин на такое не пошел, хотя Гитлер предлагал ему практически аналогичный вариант, когда в конце 1943 года Красная Армия закреплялась на правом берегу Днепра (20). Антанта организовала в ноябре 1918 года революцию в Германии, после чего Ленин моментально объявил аннулированным Брестский мирный договор и получил обратно практически всё, что полгода раньше отдавал. Белогвардейским мракобесам, назвавшим Брестский мир "похабным", вторят и некоторые русские патриоты, считая его грандиозным предательством. Можно, конечно, понять офицера, воевавшего четыре года и чудом оставшегося в живых (это было еще то наивное время, когда офицеры шли в бой впереди солдат, что привело к почти полной потери кадрового офицерского состава к 1916 году), но рядовой состав, отнесся к прекращению войны даже на таких условиях, абсолютно индифферентно. Точно как и в 1991 году - Горбачев отдал практически те же территории (кроме Ростова и окрестностей) и в армии не было даже намеков на организованное сопротивление попыткам уменьшить территорию страны за счет отдачи самых лучших территорий. Не было даже элементарных протестов. Что это показывает? Да то, что русские и в 1918, и в 1991 году, были совершенно одинаковы, такими они были всегда. Ленин совершенно четко представлял: русские бессознательные массы не будут воевать на стороне белых, а нейтрализовав их сопротивление с помощью наемной, экстренно созданной Красной Армии, сопротивление масс можно будет ликвидировать в короткие сроки. События 1918-1920 года не были классической гражданской войной, гражданская война началась в 1921 году восстанием в Кронштадте и Тамбовской губернии. А до этого мы имели дело лишь с борьбой двух вооруженных группировок - "национальной"(21), стремящейся сохранить свое положение, и интернациональной, стремящейся это положение занять. Интернационалисты, само собой, победили. С окончанием революции закончилась и самая яркая страница в биографии Ленина. Его миссия была полностью завершена, он впал в пессимизм, да тут еще и болезнь резко обострилось. В итоге Ленин был отстранен от власти изолирован в Горках (его даже не пускали

на съезды ВКПб), где и умер в1924 году.

О Сталине можно говорить очень долго, даже не о самом Сталине, а о его роли в событиях которые происходили во время его правления. О нем самом мы констатируем, во-первых, то, что он тоже не был русским. Его отцом был беспробудный пьяница из Гори, о матери вообще нельзя сказать ничего определенного. Из его наиболее известных деяний назовем восстановление крепостного права путем введения колхозов, индустриализацию, которая, однако, не обеспечила должную подготовку к войне, несколько военно-политических авантюр, вроде помощи испанским "республиканцам" и концентрации войск на Западной границе в мае-июне1941 года, что вынудило Гитлера провести ряд ответных мероприятий. Русские, тем не менее, любили Сталина, чего не скажешь об остальных народах (разве что, кроме его земляков, грузин). Объясняется эта "любовь" элементарно: Сталин был руководителем "женского" типа, психологически он был женщиной. Он мыслил, действовал, чувствовал, страдал, разговаривал, наблюдал, комплексовал, мстил, так как это делает женщина. Это бессознательно импонировало русским, они видели в Сталине подлинно народного правителя, "хозяина Земли русской". Нет, он не был "отцом всех народов", он был "матерью русского народа". Была мужская святая троица - Маркс-Энгельс-Ленин и... отдельно товарищ Сталин. Он был своего рода "непорочной Девой Марией", а ее всегда почитали на Руси наравне с Христом, зачастую и более. Сталин, в начале своей политической карьеры, русским совершенно не доверял, эта установка возникла у него еще на заре революционного прошлого, этим и объясняется их мизерный процент в высших советских и партийных структурах до 1937 года. Однако, после "Великой Чистки", русские стали у руководства практически всех наркоматов, за небольшими исключениями (Микоян, Каганович, Берия), и армейских структур (кроме Мехлиса). Нет, отношение Сталина к русским не изменилось, он по прежнему считал их малопригодными для осуществления намеченных глобальных мероприятий, но он прекрасно понимал, что из всех народов СССР, от них меньше всего можно ожидать непредсказуемых действий, ибо русские не способны как на безобидные импровизации, так и на утонченное коварство, но

только в сентябре-октябре 1941-го ему стало окончательно понятно: его власть, собственно, держится лишь потому, что большинство населения страны - русские. При любом другом раскладе, он был бы смещен в году, этак, двадцать седьмом. Сталин быстро привык, что интернациональный конгломерат НКВД, который пришлось практически полностью извести, с не меньшим успехом заменил этнически чистый русский состав. И заградотряды, косившие войска с интенсивностью не меньшей чем немцы, тоже можно было набирать из одних только русских. А действительно, не поставишь же за латышским полком латышский заградотряд! Ведь все вместе и сбегут... С русскими такой вариант вполне проходил. Солженицын, в своем "Круге Первом", очень хорошим литературным слогом описывает метаморфозы происшедшие со Сталиным после войны, когда исключительно благодаря его инициативам была легализирована церковь, открыты духовные семинарии и академии, в армии введены чины, суды офицерской чести, ордена русских полководцев, для всех госслужащих вводилась униформа аналогичная царской, школы были разделены на мужские и женские, в архитектуре возобладала необычная смесь античности и русского модерна, а вместо безликих наркоматов введены министерства. Знаменитый сталинский тост: "Я пью за великий русский народ", не был, однако, признанием заслуг русских. Сталин просто понял, насколько немецкий национал-социализм идеологически превосходил "его" коммунизм, а от самих коммунистов он постоянно терпел различные козни, вроде той, которую ему устроил Тито(22). Свои, русские, были лучшей опорой (вернее сказать стеной), чем все коммунистические лидеры всех стран Европы вместе взятые. Война сильно укрепила мнение Сталина о русских. Ну на кого мог он еще рассчитывать в будущем, оглядываясь на опыт Второй Мировой войны? Прибалты переходили на сторону немцев по мере продвижения последних по их территории, стреляя в спину солдатам бегущей Красной армии, Белоруссия была занята так быстро, что все призванные с ее территории были захвачены немцами в приграничных котлах, западные украинцы действовали аналогично прибалтам, остальные же не видели ни малейшего смысла в сопротивлении немцам. Молдаване мирно интегрировались с румынами. Кавказские народы

также не видели ничего плохого в том, что их соседом будет теперь не Россия, а Германия. Действительно, им то что? Война, таким образом, была сугубо русским делом, остальные народы вовлекались в нее внешними факторами. Высылка Сталиным немцев Поволжья представляется полностью оправданной, ибо если на сторону немцев перешло более миллиона русских, то чего можно было ожидать от самих немцев? Как мы видим, Сталин в войне с немцами мог опереться только на русских и совсем не потому, что их было больше. Просто русские были тем единственным народом, который можно было заставить активно сопротивляться немцам, жертвуя при этом абсолютно всем, разрушая свои города, сжигая деревни и более всего - жертвовать своим будущим, ибо Россией движет воля к смерти. Здесь ни в коем случае нельзя заблуждаться насчет "свободолюбивости" русских, в конце концов, если бы восточный поход Гитлера и удался, границы Рейха проходили бы по линии Волга - Северная Двина, т.е. Россия по прежнему оставалось бы самой большой и богатой сырьевой страной в мире. Если быв такой ситуации оказался Ленин, он без всякого промедления согласился бы на такой исход войны, как и в 1918 году, когда он подписал Брестский мир. Ленин, в отличие от Сталина, не был жадным до чужого добра. Кайзер хочет Прибалтику и Украину? Пусть забирает и подавится! Примерно так рассуждал Ильич. Но Сталин был "женщиной". Ревнивой женщиной! Если бы потребовалось уложить на войне всех русских, он не задумываясь сделал бы это, под общие крики "За Родину, за Сталина !" исходящие из русских глоток. В 1948 году он развернул кампанию по борьбе с космополитизмом и низкопоклонством перед Западом, но кто ему это подсказал ? (23) Он ведь, наверное, до 1948 года и слов-то таких не знал. Эта кампания нисколько не подняла социальный статус русских в СССР, но способствовала прямо противоположным явлениям, например, таким , как укрепление государства Израиль (24). В 1953 году, престарелый вождь был ликвидирован своим соратниками во главе с Лаврентием Берией, как только он решил провести Вторую Великую Чистку, где Берия был намечен к ликвидации одним из первых (25). Версии о том, что Политбюро приняло решение о ликвидации, боясь что Сталин втянет страну в Третью Мировую войну, прологом которой должна

была стать Корейская война, не представляются состоятельными по многим причинам. Влияние Сталина после войны стремительно падало, а к 1952 году упало совсем низко, что вынудило Сталина на резкие выражения на XIX съезде ВКПб-КПСС. Все участники этого съезда хоть немного разбиравшиеся в партийных делах, судя по их воспоминаниям, понимали: Сталину осталось жить недолго.

В любой стране, после длительного правления диктатора, к власти приходит ничтожество из его бывшего окружения. В России последовала целая цепь ничтожеств. Вспомним период после смерти Ивана Грозного или Петра Первого. Вот таким первым ничтожеством и был Никита Хрущев. Его основные конкуренты - Маленков и Булганин были не меньшими ничтожествами. Воцарение Хрущева, несмотря на большое количество публикаций и воспоминаний свидетелей, представляется не до конца ясным, т.к. из всех тогдашних членов Политбюро он был самым малообразованным и меньше всего подходил для должности Генсека, что, впрочем, укладывается в русскую схему престолонаследия. Бытующие утверждения о том, что Никита был специально выдвинут в первые секретари некими "третьими силами" с целью воспрепятствовать интеграции "русских национально мыслящих людей" в правящие структуры СССР, представляются лишенными практического наполнения. Обычно такими "национально мыслящими людьми" называют маршала Жукова и ту откровенно жлобскую компанию коей он себя окружил (26). Он-де выиграл войну, устранил Берию, да и вообще был хорошим мужиком. Ну кто выиграл войну, теперь, слава Богу, даже русские знают и роль Жукова - главного истребителя русских в этой войне - тоже известна; что касается Берии, то да, Жуков, устранив его, обеспечил власть Хрущеву, который, впрочем, за это сделал его министром обороны(1954), однако Жуков на этом посту проявлял такое потрясающее самодурство и некомпетентность, что Хрущеву пришлось его экстренно снимать (1958), после чего он был отправлен в некое подобие почетной ссылки. Хрущев, в отличие, от почти всех русских правителей, не имел ярко выраженных фаворитов. Очевидно основываясь на своем личном опыте работы при Сталине, он знал, что если от кого и нужно ожидать пакостей, так это именно от фаворитов. И оказался абсолютно прав. В октябре

1964 года он был смещен как раз теми, кого сам ввел в состав Политбюро и считал наиболее доверенными фигурами.

Касаясь вопросов разбираемых в данной работе, мы должны отметить, что Хрущев был безусловно славянином и его характер - это баланс русских и украинских привычек. Находясь с молодости в космополитическом конгломерате большевистской партии, при полном отсутствии даже начального образования, он не мог выработать даже псевдонационального мировоззрения и, в отличие от Сталина, никогда не использовал националистической риторики. При нем степень свободы национальных республик существенно возросла, в частности начали формироваться национальные элиты, которые, через какие-то 30 лет, по-братски поделят и царское, и коммунистическое наследство. Само собой, при полном одобрении бессознательных масс.

Леонид Ильич Брежнев (1964-1982), наверное, надолго останется в народной памяти, как фигура сугубо положительная. Для нас, интеллектуалов, он был всего лишь "вторым ничтожеством". Хотя о его предках мало что известно и его нельзя точно назвать этнически чистым русским, его славянский фенотип не подлежит сомнению. Брежнев родился в Екатеринославской губернии, и у него много внешних типично украинских черт лица. Брежнев пришел к власти в самых лучших условиях которые можно было себе представить. По сути, перед ним не стояло ни одной задачи решение которой требовало бы немедленных и решительных действий, да и он сам, выросший в недрах сталинской системы, был по горло сыт разного рода авантюрами, а последняя хрущевская, с размещением ракет на Кубе, его попросту добила. За стабильность внутри страны Брежнев был готов платить практически любую цену. Его правление было во многом похоже на правление Людовика XV во Франции. Это был "генсек-солнце", который тоже считал, что после него "хоть потоп" (который и произошел). Однако это России и было в тот момент нужнее всего. При Брежневе, впервые за всю советскую историю, сформировался средний класс, особенно городской, а это - важная предпосылка для интеллектуального роста населения. Русские, в целом, достигли при Брежневе наивысшего уровня жизни за всю свою историю, подобное же утверждение можно привести и для подавляющего большинства народов СССР. Однако и здесь уровень

жизни в исторических русских регионах повышался значительно медленнее чем в национальных, но общее повышение уровня жизни по всей стране скрашивало эти различия. На талонах сидели в основном, традиционно голодные районы страны - Поволжье, Урал, Северо-Запад, но все-таки и там в области насыщения продуктами питания, наблюдался значительны прогресс по сравнению с ленинско-сталинскими временами. Народ постепенно начал доверять государству и свидетельство тому - предпочтение размещать денежные вклады в сберегательном банке, даже притом, что проценты по вкладам были мизерные. Но и это представляло некоторую выгоду, ибо цены на значительное большинство товаров не менялись с 1961 по 1987-88 годы, зарплата же, хоть и медленно, но росла. Возник массовый спрос на автомобили, цветные телевизоры, холодильники, ювелирные изделия из золота высокой пробы, а для того чтобы купить кооперативную квартиру, нужно было, как правило, дать взятку. Возникновение самостоятельного среднего класса при наличии необеспеченных товаром денег и общей жесткой централизации промышленности, породило альтернативную "теневую" экономику. К середине 70-х годов, большинство советских граждан имело нетрудовые доходы, хотя сам термин "нетрудовые" - довольно спорный, речь, скорее, надо вести о доходах неучтенных государством. К концу правления Брежнева в стране сформировался некий прототип народного капитализма и массовый взрыв кооперативного движения при Горбачеве был полностью подготовлен при Брежневе. В общем, эпоха предварительного накопления капитала завершилась к 1985 году, а не началась после него, как ошибочно думают. По сути, при Горбачеве кооперативное движение лишь приобрело легальный статус. Один из главнейших итогов правления Брежнева лежит в биосоциальной области. Общее повышение жизненного уровня существенно изменило внешний облик советских людей, особенно славян, и русских в частности, а общие расовые данные белых на территории СССР существенно улучшились. Средний рост русских мужчин вырос с 1.64 м. в конце 50-хгодов до 1.78 м в начале 80-х, у украинцев эти показатели, соответственно, - 1.68 и 1.79. Увеличение ростового показателя - один из самых важных в оценке здоровья нации и по нём славяне в годы Брежнева приблизились к

среднеевропейским показателям. То же самое можно сказать и о многих других антропологических характеристиках, однако мы этого делать не будем с целью не перегружать книгу специальной терминологией. Можно лишь порекомендовать просмотреть любой документальный фильм 30-50-х годов или, допустим, фотографии своих предков и родственников того времени. По сравнению с нынешним поколением, они выглядят просто мартышками, какие-то маленькие, уставшие, с грустными глазами. Оно и понятно: две Мировые войны, революция, коллективизация, индустриализация и все это в течение, максимум, 35 лет (1914-1950 гг.).

Разумеется, Брежнева можно обвинять, что при нем страна жила в долг, экспортировала сырье по дармовым ценам и увеличивала доходную часть бюджета в основном за счет торговли алкоголем. На это можно ответить, что Россия торговала сырьем по демпинговым ценам с того момента как это сырье появилось, но при Брежневе прибыль использовалась со значительно большей пользой для страны, чем почти при всех его предшественниках. Относительно алкоголя: никто никому алкоголь насильно не вливал, а то что русские в этом незавидном направлении оказались вне конкуренции (некоторые, правда, утверждают что пальму первенства держат народы крайнего Севера, но они не влияют на какие-либо аспекты жизни страны), так это объясняется сугубо их личными и коллективными качествами на которых мы остановимся позже. Жизнь в долг - тоже не есть катастрофа, ибо долги отдавать совсем необязательно, что многие страны с успехом и делают, правда, России такой "класс" никогда не был доступен. Если оценивать правление Брежнева комплексно, суммируя положительные и отрицательные векторы его деятельности, можно заключить, что он конечно не был хорошим руководителем, он может быть был даже плохим руководителем, но он совершенно однозначно не был очень плохим руководителем. Его правление было единственным стабильным периодом развития России в XX веке. Массы, как раз это и любят, поэтому в брежневские времена не было и намека на брожение в обществе, хотя даже самые дремучие коммунистические вожди понимали: коммунистические лозунги и идеи совершенно не работают. При Брежневе советские республики практически оформились как будущие независимые

государства, где безраздельно хозяйничали национально-феодальные кланы, Горбачев по существу и не пытался как-то изменить это положение, он лишь хотел подвести под этот "статус-кво" юридическую базу и сохранить Союз хотя бы номинально. Естественно, русский Горбачев оказался в этой ситуации самым наивным человеком.

Пришедший после Брежнева Юрии Андропов - очередной генсек КПСС и правитель России, до сих пор остается личностью довольно загадочной. Он долгое время был шефом КГБ (одно из его известных деяний - взятие Будапешта в 1956 году) и в обстановке разбирался, судя по всему, довольно хорошо (27). Его недолгое правление отличалась большим динамизмом, а о конкретных делах ходили целые легенды. Андропов, в отличие от всех предыдущих вождей, никогда не появлялся на публике. Приближенные и просто знавшие Андропова люди, отзываются о нем как о "страшном" человеке. Конечно, под словом "страшный" каждый понимает что-то свое, но внешние отличительные признаки Андропова (форма черепа, взгляд, аскетический образ жизни, отсутствие друзей, неслабый интеллект), говорят о том, что данный человек был способен на неожиданный поступок. И он это доказал, начав путем расстрелов наводить порядок в наиболее коррумпированных советских структурах. Такое, безусловно, не могло продолжаться долго. Через 15 месяцев после прихода к власти, Андропов умер (февраль 1984 г.). Нет оснований сомневаться, что ему тоже "помогли". Мыши в очередной раз съели кота. Наиболее важным моментом в недолгом правлении Андропова было то, что он подготовил почву для воцарения Горбачева и его группировки. Он был предтечей Горбачева, как это парадоксально не звучит.

Таким образом, Горбачев был наиболее этнически чистым русским со времен домонгольских киевско-московских князей. Поэтому нет ничего удивительного, что именно он и стал разрушителем своего собственного государства. Нет, конечно, ни в коем случае нельзя пытаться записывать ему это в заслугу, как это пытаются сделать ненавистники бывшей "империи". Разрушение - это всегда последствие поражения, но тем и уникален прецедент Горбачева, что он иногда сознательно, но, как правило, бессознательно, обеспечивал это поражение. Его никто не победил,

и он ничего никому не "сдавал" и не "продавал". Заявление "демократов" о том, что именно они победили тоталитаризм, являются бредом, который подкрепляется и усиливается сознанием того, что в 1985 году, никто из них ничего подобного и не мог себе представить. События 1989-91 гг. развивались так стремительно, что демократы сами не верили в происходящее. Разрушить государство было его целью, но эта цель не была продиктована ему откуда-то извне антирусскими "темными силами". Изначально было ясно, что он будет последним руководителем страны, в том виде, в каком он ее получил. А единственная заслуга Запада состоит в том, что там просто сразу заметили "именно того" человека, ну и само собой хорошо зная психологию русского, - провели ряд демонстрационно-показательных мероприятий, после чего Горбачев был введен "во искушение", но не был "избавлен от лукавого". Он потенциально мог задавить в стране любую оппозицию даже летом 1991 года, когда Ельцин был впервые всенародно избран в Президенты, чего Горбачев и не попытался сделать, (мы, конечно, понимаем, что он в силу вышеупомянутых причин никогда бы не сделал этого). Более того, нашлись бы люди, которые реализовали бы любое его распоряжение. Но Горбачев был обольщен. Он был реформатором, и находился выше своего окружения, даже если бы его вообще не было, финал был бы аналогичным. Поэтому я еще раз повторю: ни демократы, ни интеллигенты, ни националисты, не имеют никакого права заявлять, что они были главной силой разрушившей тоталитарный строй. Государство, даже очень слабое, всё равно сильнее одной, отдельной личности. Интеллигентам, (а они составляли фундамент российской демократии) отводилась роль нечистот, которые должны были прорвать коммунистический "канализационный коллектор". И они прорвали его. Российские интеллигенты (выше было показано, что это самые низкие, самые дегенеративные существа которых рождал эволюционный процесс) сочетали глубокое презрение к Горбачеву, с патологическим страхом возможности прихода вместо него людей из генералитета или КГБ, которые "начнут ставить к стенке" и "ссылать в ГУЛАГ". Этим они пугали бессознательную массу, но на самом деле они, таким образом, подавляли свой собственный страх. Горбачев полностью заслужил свою Нобелевскую премию Мира, во всяком

случае, он, наверное, самый значительный её лауреат. Он продемонстрировал всему миру невообразимую до этого момента убогость и ничтожество Советского Союза как государства и всех его населяющих и думается шведский нобелевский комитет испытывал мстительное удовольствие вручая премию человеку отодвинувшему границы России, практически туда где они были до начала Северной войны. Горбачев наверняка об этом и не думал. Какое ему дело до итогов Северной войны? Ницше говорил, что бессознательная масса создана для того, чтобы дать развиться отдельным индивидуумам и удовлетворить их самые невероятные потребности. "Добрый европеец" Ницше! Напрашивается вопрос: является ли Горбачев сверхчеловеком? Интеллектуально - определенно нет. Физически - точно нет. Морально-нравственно? А что это такое? Мы таких слов не знаем. Но тем не менее, у него была "потребность" и он ее удовлетворил! Русский президент возглавлял крупнейшую в мире Империю, открыто и последовательно ее разваливал, но русские и не пикнули. Поэтому напрашивается два вывода: либо Горбачев - это русский сверхчеловек, остается только гадать что "выкинет" следующий ubermensch, либо не вызывающий никакого сомнения постулат Ницше следует адаптировать для России, выразив примерно следующим образом: "Российская бессознательная масса готова удовлетворять самые дикие потребности любых индивидов, даже не дав им предварительно развиться". Вообще-то в Горбачеве есть все качества присущие среднему русскому человеку, причем в нем они выражены наиболее гармонично. Наверное, именно поэтому большинство русских во время перестройки и молчали как рыбы и это еще была не худшая часть, ибо остальная бегала на митинги организованные интеллигентами и радостно ожидала крушения своего государства (Глава XII).

Следующий, и судя по всему последний правитель России - Борис Ельцин - классический правитель упадка. Он по сути и есть некое среднее арифметическое русского народа, в этом главная причина его повторного избрания на президентский пост. Я уверен, что будущие вряд ли дадут комплексную оценку его правления, скорее дело сведется к простому перечислению событий происходивших в его время. Ельцин, как и всякий правитель такого

типа, не способен принимать стратегические решения, он всего лишь марионетка, за управление которым идет подковёрная драка. Кто в ней более энергичен на тот или иной момент, тот и контролирует большинство невидимых нитей приводящих марионетку в движение. А поскольку полного контроля пока ни у кого нет, то движения её угловаты и непоследовательны. Мы не можем ставить в упрек Ельцину какое-либо его деяние или обвинять его в ошибках. У него их быть не может, ибо во-первых, к моменту его прихода государство уже находилось в стадии необратимого падения; а во-вторых, само его президентство - есть абсолютная сублимация всех ошибок и искривлений в мышлении всех бессознательных масс, ибо Ельцин был первый кого масса выбрала на этот пост.

Отсутствие у русских ясно выраженных национальных ориентиров имело своим следствием резкое изменение политики практически при каждом новом императоре и, тем более, при каждом новом коммунистическом генсеке, вне зависимости от срока пребывания у власти. Каждый правитель России начинал ее обустраивать по своему образу и подобию, но особенно это было заметно при Петре I и при Сталине. Хотя в конце правления любого царя или генсека государство в целом было во многом на него похоже. Посмотрите сейчас на Россию. Полное отсутствие интересов, всеобщая апатия, непоследовательность, упадок культуры, полная подмена понятий и все это - обычная экстраполяция качеств номинального лидера на все государство. Сейчас Россия - это большой Ельцин. Большой, больной Ельцин.

Давая характеристики российским руководителям, я специально не останавливался на аспектах их прихода к власти, во-первых, потому что это выходит за рамки тем исследуемых в данной работе, а во-вторых, во всех случаях кроме Ельцина приход того или иного вождя не зависел от мнения бессознательных масс. Можно только обозначить, что в России практически всегда, кроме периода с 1801 (воцарение Александра I) до 1917 года (отречение Николая II), борьба за власть носила самый неприкрытый и ожесточенный характер, достойный лучших традиций семейства Борджиа. В этой борьбе редко что-либо делалось с элементарной оглядкой на закон и всегда способствовало отчуждению бессознательных масс от

правящей верхушки. Но и это еще не все. Охарактеризовав тех, кто осуществлял в России верховную власть, мы не можем не остановиться на тех, кто курировал ее иностранные "сношения". Поскольку, за редким исключением, Россию возглавляли совершенные бездарности и ничтожества с исключительно низким интеллектом, без элементарного понимания международных проблем, без знания иностранных языков, мировой и, особенно, европейской истории, должность министра иностранных дел в России всегда являлась чем-то большим чем просто важная должность. Это понимали все, кроме российских руководителей. Поэтому почти всегда министры иностранных дел оказывались неизмеримо выше своих номинальных руководителей, многих из которых было просто стыдно не то что возить за границу, но и показывать иностранным послам у себя. Это прекрасно знали на Западе, поэтому в советское время их значительно больше интересовала личность министра иностранных дел, чем личность генсека. Сравним, к примеру, Бестужева и Елизавету, Нессльроде и Николая I, Литвинова и Сталина, Громыко с Хрущевым, Брежневым и Горбачевым, Козырева и Примакова с Ельциным. Конечно, в нормальной стране не было бы ничего плохого, если б министр иностранных дел был интеллектуально выше руководителя государства и во многих случаях так и происходило. Но русские не сформировались как законченная нация. У них не было никаких неизменных стратегических задач (кроме бредово-маниакальных планов распространения православия или коммунизма во всех четырех направлениях горизонта и не менее бредовой идеи панславизма). К тому же из-за дефицита соответствующих кадров среди русских, правители России вынуждены были назначать на этот пост представителей других народов, в чем тоже не было ничего плохого, т.к. в стране где государственный инстинкт основной нации всегда был притуплен, он, тем не менее, наличествовал у других народов, представители которых зачастую защищали интересы России значительно лучше чем это могли сделать на тот момент сами русские.

Примечания:

1. Конечно, некоторый рост учебных заведений наблюдался. Можно добавить резкое увеличение контактов с иностранцами. Именно при Алексее Михайловиче в Москве появилась немецкая слобода, в которой и "воспитывался" Петр I.

2. Убрали, казалось бы, самые доверенные лица - граф Пален, граф Бенкендорф, Платон Зубов. Еще раз подтверждается необходимость периодической ликвидации властных элит, особенно в России.

3. Ликвидация потенциальных носителей требует, однако, еще очень серьезной биологической и психологической проработки, ибо каждая идеология находит свой круг приверженцев и определяется физическими, психическими и интеллектуальными качествами индивида.

4. Екатерина II начала свое правление с того, что раздала убийцам своего мужа 18 тысяч крепостных. Ломоносов написал оду, в которой есть слова: "Минерва на престол взошла!" Вот тебе и Минерва.

5. В основном, дворяне продавали свои имения и деньги использовали сугубо "на пропой души". Таким последним власть предержащим дворянином был алкоголик и гомосексуалист князь Львов - первый председатель Временного Правительства.

6. Аляска была продана за 7.5 миллионов долларов, что, конечно, было суммой немалой, но сама эта продажа отражает своеобразный русский бизнес в стиле "найти вагон водки, продать в полцены, а вырученные деньги - пропить".

7. Победоносцев был типичным "слабым" человеком, даже обладая высоким интеллектом и видя опасности которые угрожали России изнутри, он готов был платить за "спокойствие" страны задержкой ее прогресса, хотя степень его влияния на Александра III часто преувеличивается. Типично русская черта: чужих бояться, меньше чем своих.

8. Россия, несмотря на наличие высокоодаренных национально-мыслящих интеллектуалов, прежде всего таких, как Катков и Данилевский, не смогла в период рассвета национализма в Европе, выработать законченной агрессивной национальной доктрины и проводить ее в жизнь. Многонациональность Империи, в данном случае, никакого особого значения не имела. Мы объясняем это только недостаточным развитием русского этноса, который не стал нацией и правлением чистокровных немецких царей. При таком раскладе, отдельные мыслящие люди не имеющие никакого влияния на власть, не могли сделать что-либо существенное.

9. Точных доказательств нет, но такой финал типичен для людей типа Бориса Годунова. В любом случае он пал жертвой своих ближайших друзей.

10. Немка Екатерина Вторая стала первой и единственной монаршей особой, по приказу которой были ликвидированы два Императора. Напомним, что большевики ликвидировали только одного. Забавно, что все ликвидированные были с преобладающей немецкой кровью. Большевики хоть и не были немцами, но во многом существовали на немецкие деньги и их идеологическим вождем был немецкий еврей Карл Маркс.

11. В 1926 году большевики вскрыли могилу Александра Первого. Она оказалась пуста.

12. Сейчас на эту тему написано множество работ, но все они попахивают какой-то нарочито выдуманной фантастикой. Однако не вызывает сомнений то, что нарушение мозговой деятельности у Ильича отразилось на его политическом кредо, особенно после 1921 года, когда он возомнил себя чуть ли не единственным хранителем революционного наследства и позволил совершенно неприемлемые эксперименты в политике. Ленин был выслан на 101-й километр, в Горки, где через два года и умер.

13. Литвинов был единственным уцелевшим большевиком, партийный стаж которого был больше, чем стаж Ленина и Сталина. Выжили некоторые и более мелкие соратники Ленина, например, мадам Коллонтай и Роза Землячка.

14. Обстоятельства его смерти моментально обросли множеством слухов. Косвенный намек на то что она не была случайна, ясен из некоторых заявлений доктора Чазова - главного кремлевского врача. Если мы и предположим, что Андропов умер своей смертью, то это очень интересное стечение обстоятельств.

15. Д.И. Волкогонов был просто удивительным хамелеоном. Впрочем, те, кто выполняет социальные заказы власть предержащих, никогда не достойны даже элементарного уважения. Однако, всё высшее армейское командование, министры обороны, начальники Генштаба, были ничем не лучше. Это они обеспечили падение армии, которое было составной частью падения государства.

16. Рекомендую почитать главные работы Ленина "Что делать?" и "Государство и Революция". Марксизма там не обнаруживается. Впрочем, Ленин мог просто считать себя марксистом, так же как Маркс считал себя учеником Гегеля.

17. Тиражи книг Ницше изданные после 1989 года просто поражают. Я находил экземпляры выпущенные в самых провинциальных городах. Можно абсолютно точно утверждать, что они во много раз превосходили тиражи всех остальных философов вместе взятых. Наиболее издаваемым произведением, является, само собой, "Заратустра". На втором месте - "Воля к власти". Интересно, что "Антихрист" издавался довольно мизерным тиражом. Тем не менее, купить книги Ницше было проблемой даже в Москве. Т.е. народ читал. Интересно только, что он там искал? И находил ли? Карл Ясперс говорил: "Ницше - это чтение для взрослых".

18. Базируясь на знаниях этой психологии, Ленин точно рассчитал весь ход революции в России. Однако, психологию других народов он не освоил и ему пришлось испытать колоссальное разочарование, когда он понял, что революция, в том виде в каком он ее задумал, могла быть осуществима только в России. Это несколько охладило его революционный пыл и он начал склоняться к концепции силового установления коммунистической диктатуры в странах Европы, используя части Красной Армии, которая, в подавляющей своей массе, состоял из русских.

19. Если бы Германия смогла "дожать" французов, Ленин и его большевики получили бы надежнейшего союзника, и можно с уверенностью предполагать, что Россия экономически поднялась бы не к 1940 году, а гораздо раньше. А так, поражение Германии толкнуло ее в удушающие объятья англо-американской монады, из которой она так и не смогла вырваться.

20. Условием Сталина было сохранение СССР в границах существовавших до 22.06.1941.

21. По отношению к бессознательным массам, "национальная" группировка мало чем отличалась от интернациональной. В этом одна из главных причин победы революции.

22. Например, в "Кратком философском словаре" изданном в 1950 году, Югославия прямо названа фашистским государством. Хорошо известна также операция (правда неудачная) НКВД по отравлению Тито.

23. Это самая удивительная и забавная компания которая разворачивалась в СССР в годы правления коммунистов. Непонятно, чего хотел добиться Сталин, но по всей видимости, она была призвана синтезировать большевизм с элементами национализма, что представлялось необходимым для обеспечения пролога к Третьей Мировой войне, которую Сталин хотел сделать неким венцом своей жизни.

24. Это один из провалов в советской внешней политике. Израиль мог и должен был стать советским союзником на Ближнем Востоке, но частая смена идеологических ориентиров сделала Израиль союзником Соединенных Штатов, русские же получили множество арабских государств от которых вреда было больше чем пользы.

25. Берия это знал. Поэтому он, более молодой и более энергичный, организовал ликвидацию Сталина. Русские и здесь были только наблюдателями, но Берия представлялся еще более опасным чем Сталин, т.к. он уж точно не потерпел бы ни Жукова, ни Хрущева, ни Маленкова, ни большинство остальных членов Политбюро. Ненависть оказалась сильнее страха, это было то исключение из правил, которое разрушило все бериевские планы.

26. Количество жертв собственного народа за которое может нести ответственность лично Жуков не поддается даже приблизительным оценкам. Он единственный военный (Сталина мы военным не считаем) который имел наиболее полную информацию как о состоянии Красной Армии, так и о состоянии Вермахта в мае-июне 1941-го. Если он не понимал что творится, то можно смело зачислять его в крупнейшие злодеи, некомпетентность которых стоила миллионы, если не десятки миллионов жизней. Если он понимал, но боялся доложить Сталину, то уместно спросить: а за что же он четырежды герой?

27. То, что пришел новый руководитель, стало ясно уже с первых дней, особенно в Москве, где были произведены первые аресты, инициатором которых был Андропов. Масса, как обычно, "съежилась"

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
ВОЛКИ И ОВЦЫ

Бессознательная масса, как статистическая совокупность, неспособна питать к чему-либо или к кому-либо длительных устойчивых чувств. Тем более совершенно бессмысленно требовать от неё уважения к другим выборкам бессознательных масс или солидарности с ними, даже притом, что эгоистические побуждения движут массой в гораздо меньшей степени, чем отдельным индивидом. Вместе с тем, масса склонна к индуктивной логике, т.е. к общим умозаключениям базирующихся на единичных примерах. Эта операция значительно проще для их аппарата мышления, чем дедуктивное мышление, ибо в первом случае суждение "выводится" на уровень всей массы, что очень удобно и не требует умственного перенапряжения. Этим достигается возможность иметь "свое собственное" объяснение любого онтологического явления, при наличии самых незначительных знаний. Поэтому, бессознательная масса и не нуждается ни в каком серьезном образовании, она просто не видит никакого смысла получении "лишних" знаний, причем совершенно справедливо, ибо достающиеся таким трудом знания нисколько не расширяют ее мироощущение. На индивидуальном уровне, мы часто можем наблюдать подобную картину в семьях, где у родителей-интеллектуалов (или хотя бы интеллигентов) растут бездарные детишки, а такие случаи весьма часты. Конфликты отцов и детей (1) в которых первые пытаются "вдолбить" (по-другому просто ничего не получится) тот набор знаний, который они считают необходимым, как правило, приводят к самым печальным последствиям, т.к. к сожалению даже не все интеллектуалы правильно понимают принципы усвоения знаний отдельным индивидом. Здесь не поможет ни Оксфорд, ни Гарвард. Аналогично и бессознательная масса. С ней можно разговаривать,

но ее никогда не следует чему-либо учить, тем более - знаниям, существенно выходящим за рамки понимания самого бессознательного индивида внутри этой массы. Родители прилагают неимоверные усилия, имеющие цель сделать ребенка обладателем знаний, которые, как им кажется, станут пропуском к более качественной жизни, из этого редко что выходит, но психика и у тех, и у других, оказывается подорванной окончательно. Многие, наверное, наблюдали, какой катастрофой оборачивается для семьи непоступление чада в тот или иной ВУЗ или университет (2). Причем подоплека катастрофы кроется отнюдь не в бесцельно затраченных на это предприятие ресурсах (причем не только материальных), но в факте осознания общей неспособности ребенка стать студентом выбранного учебного заведения. Причем эта неспособность может быть только кажущейся, ибо при существующей системе поступления в ВУЗы, знания, в иерархии критериев оцениваемых приемными комиссиями, находятся далеко не на первом месте. Это забавно наблюдать сейчас, когда одна половина родителей собирает деньги на репетитора, а другая - на взятки. Смех и грех, но повторимся еще раз: массу никогда и ничему не следует учить, ибо в случае краха этой программы вся ее ненависть, а она границ не знает, сублимируется на вас и благоприятный исход в этом случае весьма сомнителен. Прогноз становится еще менее благоприятным в зависимости от того, насколько отличается объем планируемых знаний, от того объема, который индивид способен усвоить. Здесь особенно смешно выглядят родители, которые, к примеру, решают, что их пяти-шестилетний ребенок должен обязательно говорить на трех языках (при слабом развитии у него памяти) или заниматься игрой на пианино или скрипке (при полном отсутствии слуха). Как правило, в пубертатном возрасте такие дети становятся наркоманами или алкоголиками и в лучшем случае, просто убегают из дома под недоумение родителей и заявления типа: "мы же для тебя так старались".

Поскольку массой движет ослепляющая ненависть, она (ненависть) ищет свое дополнение и больше всего находит его в любви. Масса жаждет чтобы её любили. Любовь же (не путать с жалостью), как самое слабое чувство, именно так и понимается

бессознательными массами - как слабое чувство, на фоне которого массы чувствуют себя более-менее полноценными. Именно благодаря этому "Бог - есть любовь", христианство и распространилось так быстро, но и деградировало еще быстрее, т.к. на любви долго не проживешь, а слабые чувства к тому же очень неустойчивы. Увлекаемость масс "любящим" ее, определяет степень её повиновения, но это повиновение является лишь желанием продлить удовольствие любви. Здесь скрыта, к примеру, механика всех предвыборных кампаний, в которых, если отбросить всю словесную идеологическую риторику, кандидаты говорят массам "Я вас люблю!"(3) и кто громче всех говорит, тот и побеждает, но одновременно, как раз он и ненавидит массу больше всего. В этом причина постоянного разочарования масс в своем избраннике. Однако, как уже было сказано, масса не способна питать длительных устойчивых чувств, поэтому когда через четыре-пять лет приходит пора очередных выборов, тактику менять совершенно нет необходимости, нужно разработать только более качественную методику "объяснения в любви" и успех гарантирован(4). Мы не должны забывать, что в начале нашего безумного века равное избирательное право было предоставлено и женщинам, а поскольку во всех белых странах и особенно в России, женщин больше чем мужчин, а качество мужчин оставляет желать лучшего(5), то правильно осуществленное "объяснение в любви" может иметь сенсационный успех. В России такая "сенсация" произошла в декабре 93-его, когда победу на думских выборах одержала Либерально-Демократическая Партия. Успех ее объяснить просто - Жириновский был первым в истории свободных выборов в России постсоветского времени, кто объяснялся массам в любви, что называется, яростно. Этой яростной любовью у бессознательной массы были подавлены все чувства, а главными избирателями Жириновского были женщины и, как нетрудно догадаться, отнюдь не пожилые. Враги Жириновского совершенно необоснованно называют его клоуном. Нет, он не клоун. Он юродивый, но юродивый нерусский, а с чужими юродивыми русские совершенно незнакомы. На Западе таких людей тоже много, но их к избирательным компаниям и

близко не подпускают, т.к. реакция масс представляется не до конца прогнозируемой. Запад, конечно, юродивых любит не так пылко как русские, но рисковать никто не хочет. Какой-нибудь румяный мальчик, одетый в эксклюзивный костюм, представляется вариантом куда более надежным и практичным. Его (Жириновского) квазипатриотическая риторика здесь не имела никакого значения, на русские массы она практически не действует(6), к примеру, Ельцин два раза победил на президентских выборах не используя ни одного "патриотического" лозунга, видимо те кто вел его предвыборную кампанию, а люди это были явно не глупые, мудро посоветовали, что делать этого не надо. Шансы не увеличатся, а последствия могут быть нежелательными. Победить можно и без этого, что и было продемонстрировано. Русские, как социум, никогда в своей истории не выглядели так бессознательно как в июне 1996-го.(7) В чем причина успеха Ельцина? Да в том, что он сконцентрировал свое внимание на внешних эффектах, что стоило неизмеримо дороже (хотя деньги-то всё равно не его), но успех гарантировало практически стопроцентный, даже при том обстоятельстве, что его контакты с бессознательными массами в сравнении с другими претендентами, особенно в 1996 году, были минимальными. Был в очередной раз подтвержден "женский" архетип русских, т.е. Ельцина они "любили" не глазами, а ушами. Даже не женский, а как говаривал Н.А. Бердяев, - "вечно бабий"(8). Руководители избирательной компанией Ельцина очень умело использовали еще один мощнейший фактор определяющий поведение бессознательной массы, я говорю о страхе. Умелое объяснение в любви массам, сочеталось с самыми примитивными методами ее запугивания, т.е. массам собственно не объясняли чего именно им нужно опасаться, просто утверждался тезис: если не победит Ельцин, - наступит катастрофа. Массами это воспринималось как опасность, что новый президент будет их "любить" еще меньше, а то, что он и ненавидеть их будет меньше, в бессознательных мозгах явно не укладывалось. Одной из таких возможных катастроф, которыми запугивают массу практически постоянно, является гражданская война, которая якобы неизбежно вспыхнет в России в случае малейших внутренних потрясений или

попыток ревизии экономических мероприятий проводившихся с 1992 года. Это интересно, т.к. если массу больше всего пугают гражданской войной, то кто-то очень уверен, что это именно то, что массу может больше всего испугать(9). Здесь необходимо взглянуть на проблему со стороны власть предержащих, причем не самого крупного калибра. Гражданская война правильно представляется им как мероприятие, в котором угроза их настоящему материальному существованию будет максимальна и собственно эта война только по ним и ударит - они ведь являются наиболее доступными массам. Гражданская война - это своеобразная "нить Ариадны" для захватывающего власть. Ленин инициировал её специально. Сталин до 1941 года поддерживал в стране механизм перманентной гражданской войны. Некой формой "холодной гражданской войны" является правление Ельцина(10). Остается единственное слабое звено в цепи условий приводящих к гражданской войне: сама масса. Маркс правильно констатировал, что пролетариям (он не владел понятием "бессознательная масса", оно появилось несколько позже) нечего терять кроме своих цепей, но он и вообразить не мог (ему мешала его страстная филантропия) что за эти цепи пролетарии будут держаться сильнее всего. Они даже будут бояться их грызть. При нынешнем убогом состоянии пролетариев в России, цепи у них еще остались, но вряд ли российские власти, а тем более Запад, рискнут на них посягнуть. Все ведь вышли из Маркса. И те, и другие. Российские цепи трудно поддаются переплавке, это все хорошо понимают, да и природных богатств России хватит, чтоб еще некоторое время пожить в долг(11). Так что назойливое напоминание об угрозе гражданской войны - это лейтмотив, которым власть предержащие, понимая что она принципиально невозможна, но все равно предельно сильно её опасаясь, как бы успокаивают себя, подразумевая что гражданской войны не будет. Как не крути, а все, за редким исключением, российские лидеры коммунистической поры - это продукты одних социальных групп, со всеми присущими данным группам комплексами и предрассудками. Достигнув своего высокого положения, они, уже с его высоты, конечно отдают себе отчет в том, что его причина - грандиозный, невероятный случай,

перед которым меркнут самые фантастические выигрыши в разного рода лотереи и прочие азартные игры. Бонзы понимают, что интеллектуально - они суть та же масса (в этом их главное отличие от интеллигенции) и только случай выбросивший их на вершины властных вертикалей является легитимирующей их положение основой. Это ничего в их системе мышления не нарушает, но страх и ненависть становятся более направленными инстинктами. Ненависть полностью сублимируется на бессознательные массы: чем выше ранг и чем быстрее он достигнут, тем сильнее ненависть. Ненависть - это производная должностного роста. Особенно в России. Это единственное внешнее чувство, которым они могут оградить себя от масс. Более высокая скорость должностного роста вызывает более резкий рост ненависти к окружающим массам. В эти моменты такой индивид способен принести в жертву абсолютно все (кроме себя, конечно), не думая о последствиях. Ленина упрекают за то, что он где-то обронил фразу, что готов пожертвовать 90% населения России только для того, чтобы оставшиеся 10% пожили в коммунистическом раю. Но на такие жертвы готов идти любой рвущийся к власти и одновременно осознающий свое полное сродство с бессознательной массой (чего у Ленина не было!)(12). Причем этот рвущийся, может быть самым чистокровным русским. Национальность здесь не играет ни малейшего значения, по крайней мере у русских, которые не есть нация. Нельзя же критиковать Ленина только за то, что он сказал вещь, которую все остальные по разным причинам сказать не решились (13). Или на него злятся за то, что он открыл тайну? Возможно, ибо бессознательных индивидов больше всего шокируют вещи, которые они боятся сказать, опасаясь что отношение к ним резко изменится не в лучшую, с их точки зрения, сторону. Только в российской истории можно привести множество примеров лиц, которые в погоне за властью и удовлетворением своих личных амбиций готовы были пожертвовать любым количеством бессознательной массы. Петр I, декабристы, Ленин, Троцкий, Сталин, Берия, Тухачевский, Жуков, Горбачев, Ельцин. И не следует обольщаться: на сегодняшний день явственно видны кандидатуры способные (при определенных

обстоятельствах) осуществлять массовое истребление бессознательной массы. Здесь нет никакой патологии и все названые фамилии представлялись не самым худшим вариантом, ибо обладали не самым низким интеллектом (этим объясняется непонятные для многих результаты психиатрических экспертиз самых известных маньяков, которые давали заключение, что они - абсолютно нормальные люди). Мы это можем заключить хотя бы потому, что действия направленные на установление контроля над бессознательными сообществами, уже сами по себе предполагают наличие умственных способностей выше средних для данного сообщества. Можно себе представить тот неописуемый ужас, который возник бы в случае прорыва, именно прорыва, к власти, лица, с минимальными способностями, но с максимальными амбициями. Террор против масс, соответственно, тоже носил бы максимальный характер и степень убыли массы соответственно была бы прямо пропорциональна степени удовлетворения данного индивида своим положением, с каждой новой жертвой он становился бы спокойней, ибо число потенциальных претендентов (теоретически любой житель современных государств может быть претендентом на самый высокий пост) уменьшалось. Как говорил Троцкий: *"после нас останется кладбище"*. Это показывает, что в номинальные лидеры бессознательной массы, может быть избран и неодушевленный предмет, что при быстром темпе развития кибернетики, думается, есть дело недалекого будущего. Разочаровавшись в правителях-андроидах, массы с удовольствием изберут себе в президенты железный ящик набитый микропроцессорами, не подозревая, конечно, что управлять-то будут всё равно люди.

В нынешнее "переломное" время по сути ничего не изменилось, но правила игры стали жестче, ибо появилась еще одна конкурирующая группа - относительно свободные предприниматели(14). Нас, однако, не интересуют те кто сделал свой начальный капитал будучи партийно-государственным функционером. С ними все ясно. Гораздо интереснее группа тех, кто выбился в "имущие классы" прямо из пролетариев. Были и такие. Но кто хоть один день побыл

буржуем, тот уже никогда не станет пролетарием. Сколько раз это утверждение было доказано самой жизнью! У меня не хватает воображения представить, на какие дикие выходки способен человек, которому грозит понижение в классе, т.е. переход из буржуя в пролетарии. Здесь все ограничивается только его возможностями, но можно не сомневаться: если бы на кон нужно было бросить миллионы не имеющих к этому никакого отношения индивидов и пожертвовать их жизнями, абсолютно любой "потенциальный пролетарий" сделал бы это не задумываясь. Это правило без исключений. Настоящий буржуй пожертвует исключительно всем, для сохранения своего статуса. Поэтому-то буржуазные страны были в тысячу раз смелее в осуществлении своих любых самых бесчеловечных инициатив (15). Много говорят о преступлениях коммунизма, но эти преступления совершены против собственных масс, по крайней мере, большинство из них; буржуазные режимы всегда ориентированы на совершение преступлений во вне пределов своей страны, что есть колоссальное преимущество для бессознательной массы. И чем больше в стране развит капитализм - тем более агрессивной и жесткой будет ее внешняя политика. За примерами далеко ходить не надо: XIX век - Англия, XX век - Соединенные Штаты. Почему при капиталистических режимах не было случаев массового террора против бессознательных масс, который часто имел место при коммунизме? Да он просто не был нужен. Главным образом по двум причинам: 1. Масса имела возможность сублимировать свою ненависть в конкурентной борьбе, которая есть та же война, но на индивидуальном уровне; 2. Масса, получив примитивную собственность, постепенно усваивала буржуазную психологию и становилась добровольным охранителем существующего режима. В этом различие, к примеру, с той же советской коллективизацией: богатые крестьяне были собственниками, но они никак не мыслили в категориях коммунистических вождей, поэтому последним пришлось их "израсходовать". Рабочие изначально никакой собственности не имели. То что те и другие поскользнулись вняв большевистской пропаганде, - их вина; и следствие - естественный печальный финал.

Это всё показывает нам ничтожность того, что называют массовой психологией, а сама эта наука, при всей ее необходимости, не может доставлять удовольствие нормальному человеку(16).

В России со времени татарского нашествия утвердился самодержавный принцип правления, а он сам по себе исключает прорыв к власти любого индивида. Конечно, за всю историю Россией управляли разные люди с разными психическими и интеллектуальными данными, но при всех нарушениях принципов престолонаследия круг претендентов на трон всегда виделся достаточно точно(17). Это привело к тому, что из всех русских царей откровенным маньяком был только Петр I. При большевиках главой государства стать мог действительно любой, поэтому из семи коммунистических лидеров, масштабным истреблением масс занимались уже двое - Ленин и Сталин. А поскольку в сумме они управляли 35 лет, а СССР просуществовал 74 года, то мы видим - около 50% времени страной управляли "маньяки". Все их наследники от Хрущева до Горбачева, в применении массового террора не нуждались, ибо ленинско-сталинский фундамент оказался довольно прочным. Хрущев "замазался" только один раз - в Новочеркасске, в 1962 г. Внешнеполитические операции мы не учитываем (18).

Сейчас нельзя точно утверждать, гарантированы ли российские бессознательные массы от террористических методов управления? Мнимый демократический гарнитур который Россия демонстрирует Западу, не должен вводить никого в заблуждение, ибо абсолютная власть сосредоточена в руках ничтожной кучки ничтожных людей, которые будут держать ее до последнего издыхания, до последней капли крови, не своей, разумеется. Уже в 1996 году численность полицейских структур превысила в России численность армии, чего никогда не было (19), а из этого следует, что власть предержащие прежде всего озабочены защитой собственного положения от бессознательных масс. Одновременно, для запугивания бессознательных масс выдвигается миф о "НАТОвской угрозе", хотя никто кроме современных российских властей не сделал больше в деле приближения НАТО к границам России.

Количество заключенных приближается к величинам существовавшим в сталинские времена, а настоящее уголовно-процессуальное законодательство вообще выставляет сталинско-ежовско-бериевский карательный аппарат в относительно розовых цветах(20). Одним словом, предпосылки для начала массового террора - очевидны. Не хватает тюрем - компенсируем расстрелами. Реакция бессознательной массы - нулевая. Как и при Сталине. Складывается впечатление, что кроме небольшой группы интеллектуалов, население полностью состоит из недочеловеков представляющих первичный материал для концлагерей. Кто же может рассчитывать, что на очередных президентских выборах (если таковые теоретически состоятся) эта же самая масса изберет себе нормального президента? Как обычно, будет избран самый худший из всего объема предложений - правило возведенное в аксиому для России. И понятно, еще менее вероятен приход нормального руководителя в случае отказа от выборов, ибо тогда к власти придет человек из окружения Ельцина, а политическая история показывает, что окружение лидера всегда бесконечно хуже самого лидера, каким бы ничтожеством он сам не являлся. Все коммунистические лидеры выходили из окружения своих предшественников, и что мы видим? Сталин в интеллектуальном плане значительно уступал Ильичу. Хрущев по всем критериям государственного лидера был ниже Сталина. Брежнев был, по крайней мере, не выше Хрущева. Андропов представляется исключением из правила. Черненко весь год своего правления находился в полукоматозном состоянии, Горбачев сублимировал в себе все недостатки всех коммунистических вождей, но не имел ни одного из их достоинств. Ельцин - ни что иное, как крайне выродившийся Горбачев, только этим объясняется их внешняя ненависть к друг другу, при наличии скрытой патологической любви. Видно, что коммунистические лидеры вели ожесточенную борьбу за власть, исключительно с целью контроля над бессознательной массой. Больше их ничего не интересовало. Здесь корень всех внешних неудач России при большевиках, ибо все действия коммунистических вождей были направлены только на поддержание внутренней стабильности

государства, что подразумевало в первую очередь полное подчинение бессознательных масс. Ленин не задумываясь отдал Кайзеру всю западную часть страны, но не мог терпеть контроля Деникина над Украиной. Деникин-то был русский, а значит - более опасный. Сталин, в принципе, готов был отдать всю территорию от правого берега Днепра Гитлеру, но до последнего издыхания воевал бы против любого не-немецкого режима на этих территориях, вспомним как поступали с так называемыми "власовцами". Причина: потенциальный русский режим возбуждал бы подконтрольные Сталину массы. Горбачев затеял всю чехарду с подписанием Союзного договора, только с целью сохранить за собой хоть остаток власти, которая так стремительно уплывала. Ельцин во время первой избирательной компании прямо призывал автономии брать столько суверенитета сколько им надо (21) и это не были пустые слова. В борьбе за президентское кресло, Ельцин был готов пожертвовать очень многим, собственно, так и получилось. Нужно было бы уложить миллион-другой андроидов, - уложил бы. Нынешняя квазистабильность национальных регионов обходится Москве очень дорого и если денег начнет нехватать, Россия развалится значительно быстрее Союза.

Существует мнение, что Россия является неким "государством власти". Это подтверждается тем, что за всю историю высшее лицо в России ни разу не было отстранено от власти демократическим путем (Ельцина в 1996 не переизбрали!). В этом уникальность России, ибо ни в одной европейской стране такого прецедента не было(22). Искать объяснения подобному положению дел нужно только в состоянии бессознательных масс. Мы видим, что в основной своей массе, российские руководители не отличались особо выдающимися качествами и качественным знанием психологии и методики управления бессознательным сообществом, но тут же мы видим, что степень взаимодействия правителя с массами почти всегда была довольно высокой, т.е. при общем недовольстве режимом агрессивный потенциал масс был невысок, а то и вообще отсутствовал. При такой ситуации характер правления не имеет никакого значения. Для любого российского руководителя,

Россия была подобием игрового автомата, поиграл - передал другому, а если игра не получается можно стукнуть по автомату кулаком или ногой.

Возвращаясь к царскому периоду правления, нельзя обойти вниманием клан, который служил мощнейшим тормозом даже самым редким прогрессивным начинаниям царей. Этот клан – боярство, в последствии превратившееся в дворянство. В России оно никогда не было "цветом нации". Уже в XVI веке Иван Грозный решает его полностью ликвидировать и заменить более динамичной структурой что ему, однако, не удается, тем не менее дворянству наносится очень серьезный удар. Жалкие его остатки становятся главными двигателями Великой Смуты, (точно также как двигателями перестройки стали те, кого по разным причинам не сумел ликвидировать Сталин) (23), а после этого практически узурпируют реальную власть в стране. Ни одного по-настоящему прогрессивного человека оно не дало, а ненависть дворянства к "нижним чинам" значительно превосходила уровень ненависти к ним самых деспотичных царей и самых жестоких агрессоров, хотя интеллектуально оно их никак не превосходило. Это и породило у русских веру в "доброго царя", которого окружили подлые вельможи, такой же императив двигал рабами восточной части Римской Империи, когда они усваивали примитивную веру в "доброго спасителя". После подрыва материальной базы дворянства, ненависть к ним бессознательных масс уменьшается и сублимируется в ненависть к царю, последний из которых - Николай II - становится самым нетерпимым персонажем в России. Царь, какой бы он ни был, - всего лишь один человек. Даже при всем желании, обеспечить полный контроль над огромной российской территорией он не мог. Дворянство же всегда обладало способностью сместить любого царя, правда, после 1861 года это стало сделать значительно труднее. Екатерину II упрекают за ее не совсем нравственное поведение, но это была всего обычная оборона. Вплоть до подавления пугачевского восстанья, вероятность ее смещения была очень высока и она это знала, так как сама в свое время узурпировала российский трон. Собственно, все дворцовые перевороты, включая и попытку декабристов, были

инициированы дворянами. Шесть лет Александр II подготавливал реформу 1861 года. Коммунистические историки нагло врут, когда заявляют, что он предельно боялся крестьянских выступлений. Наоборот, это коммунисты всегда боялись только собственных бессознательных масс, ибо поколение набора 1937-38 года вышло из этих масс. Цари же боялись, прежде всего, дворянства, особенно приближенного к ним. Николай I практически капитулировал перед дворянами, отдав им страну на разграбление. Александр II сделал великое дело, подорвав экономическую базу дворянства. Но убрали его не рабочие и не крестьяне. За последующие 50 лет оно так стремительно выродилось, что уже к началу Мировой войны играло самую незначительную роль среди всех активных прослоек. Интеллигенция выглядела на этом фоне гораздо более впечатляюще. И сейчас можно много спорить, как, например, реагировала масса на уничтожение большевиками храмов или экспроприацию собственности, но не вызывает ни малейших сомнений - организованное истребление деградировавших дворян было встречено массами абсолютно спокойно и производилось оно, собственно, их руками. Кстати, это очень продвинуло Россию в интеллектуальном плане(24). К 1937 году, страна была неизмеримо грамотней чем в 1917-ом. Многим удалось бежать за границу и даже через 70 лет их правнуки еще что-то требуют, хотя единственный долг который может им заплатить Россия - очередь из автомата Калашникова(25). Из помойной ямы вылезли претенденты на престол т.н. "потомки царской фамилии". Все они выглядят персонами находящимися на разной стадии дегенерации. Потрясающая ничтожность дворянства делает монархическую идею самой непопулярной в России. Даже у коммунистов сторонников в сто раз больше. Конечно, мнение бессознательной массы можно и переформировать, этак, в недели две, но предварительное состояние ведь тоже интересно. Массе противны и царь (они уже выбрали себе одного и теперь четыре года будут думать как от него отделаться), и тем более, новоявленные графья-князья(26).

Очевидный факт ненависти русских дворян к собственному народу очень примечателен, это еще одно доказательство, что

русские таки не успели сформироваться как нация. Абсолютная нация - это теснейшая спайка всех ее прослоек. Конечно, в той же Европе, примерно до XVIII века, знать разных стран чувствовала большее сродство друг с другом, чем со своими народами, но уже с середины того же века, с формированием т.н. "буржуазных нации" (термин неудачный, но будем им пользоваться) картина резко меняется. Появляются концепции национализма и массы получают хотя бы минимальные гарантированные права. Во Франции главным идеологом национализма был сам Наполеон, в Германии таковыми можно считать Гегеля и Фихте, с его "Речами к немецкому народу", англичане - априорные националисты и никакие концепции им не нужны, хотя национализм подогревался всеми английскими монархами. Русское дворянство, напротив, до Петра I было практически полностью изолировано, но никакого национализма в ее среде не возникло, хотя количество врагов, казалось, должно было этому способствовать. Управлять массой с помощью террора было если и не надежней, то, во всяком случае, удобней. Умственных затрат требовалось меньше. С началом частичной интеграции в Западную культуру при Петре I, картина резко ухудшается. Как уже показывалось, Россия, в основном, воспринимает от Запада только худшее, так сказать, "лежалый товар", например сейчас она служит грандиозным рынком сброса низкокачественных западных продуктов питания и одежды. Этим лежалым товаром был Абсолютизм. На Западе он доживал свои последние годы, в России он будет продолжаться еще 150 лет, затем наступит небольшая пауза, после чего все возвратиться на круги своя. Ненависть и патологическое презрение дворянства к своему народу объяснялось тем же, чем и аналогичные чувства у коммунистических бонз, но с небольшой разницей. Любой коммунистический функционер стал тем, чем он есть, как правило, благодаря случаю, и он это понимал. Дворянин имел привилегии уже по рождению и тоже это понимал. Но во втором варианте, свое "превосходство" над массами уже возводилось в ранг некой априорной вечной истины, это давало повод считать себя особыми людьми, в чем нет ничего плохого, но все,

абсолютно все положительные качества дворян были гораздо ниже чем у бессознательных масс и дегенеративные теории исходившие с Запада становились для них такими сетями, из которых выбраться, опираясь только на свой резко пониженный интеллектуальный уровень было просто невозможно. Масса хоть была гарантирована тем, что она их не воспринимала. Со времен Дмитрия Донского, дворянство не имело никакого общего коллективного интереса с бессознательными массами, оно не могло даже обеспечить их нормальную эксплуатацию(27). То, что интеллектуально дворяне стояли очень низко - подтверждается чрезвычайно небольшим наличием среди них известных ученых, изобретателей, инженеров. Духовенство здесь дало неизмеримо больше. Мне могут возразить, что дворянство предпочитало в эти сферы не вторгаться и что наука - это не дворянское дело. Абсолютно правильно. Наука - не дворянское дело, она выходит за их примитивный интеллект. Главным же приложением деятельности дворянина считалась военная служба, где они оккупировали исключительно все офицерские и генеральские должности. Но в свете их общего отношения к бессознательным массам, приходиться заключить, что последним всегда была уготована роль пушечного мяса. Здесь военачальники из дворян были полностью аналогичны коммунистическим военным "дубам", проигравшим все войны которые затевали.

Конечно, нормальный царь в России должен был быть не просто человеком с добрыми намереньями. Он должен был быть добрым хищником, который одновременно может уничтожать одних и оберегать других. В России, которая в те времена представляла законченное феодальное общество, классы обозначались довольно четко и особым "зрением" для их отличия обладать не нужно было. Но во внутренней политике царей, отношение с дворянством были самые сложные. То, что они могли рассчитывать в деле ограничения дворян на бессознательные массы, сомнений не вызывает, но возникала опасность бесконтрольного развития процесса. Тем не менее, самые любимые в массах цари - Иван Грозный, Павел I, Александр II, - именно и полюбились тем, что считались "народными", т.е.

антидворянскими царями. Напротив, ненавистные Анна Иоановна, Екатерина II, Николай I, заслужили ненависть масс, именно дав разгуляться дворянству. Дворяне всегда пытались взять реванш и это у них получалось, иногда частично, но как правило - полностью. При таком раскладе царю нужно было быть даже не нормальным, а гениальным, но вероятность появления гения где-либо всегда очень невысока, а среди двух десятков правителей России она вообще была ничтожной. Одним словом, Россия осталась на своих "бобах". Кто ей только не управлял! Последствия почти всегда были одинаковы. Это очень наглядно выразилось при коммунистах, где каждый приходящий правитель ниспровергал наследство своего предшественника. А причина одна: потребность достичь хоть какой-то легитимизации своего положения. Любой генсек знал, что бессознательная масса ненавидит компартию, но сидит тихо, задавленная беспредельным страхом. Поэтому все генсеки после Сталина, начинали свое правление с выдачи обещаний, но это была всего лишь попытка успокоить любое потенциальное возмущение могущее возникнуть в массах. Зная русских, понятно, что сие было абсолютно излишним, но генсеки все равно боялись. Слабые люди...

Примечания:

1. Конфликт "отцов и детей" - явление очень положительное, оно показывает, что этнос переживает развитие. Во времена падений, а именно такое время сейчас переживает Россия, имеет место не конфликт, а капитуляция отцов перед детьми. Ее мы и наблюдаем.

2. Вступительные экзамены в ВУЗ для подавляющего большинства - есть ничто иное, как тест на интеллектуальную пригодность, есть первая ступень карьерного роста. Интересно, что Маркс, ни в одной из своих работ, никак не обозначает и не объясняет вожделенное желание любого пролетария: перестать быть пролетарием. Благодаря этому вожделению, буржуазия, превратив пролетариев в формальных совладельцев предприятий, исключила возможность "пролетарской революции".

3. Что конечно же означало: "Я вас ненавижу!"

4. Понятно, что двухпартийная система существующая во многих западных странах, практически ничем не отличается от однопартийной системы существовавшей в СССР, ибо хорошо известно, что каждый новый коммунистический генсек вносил в общественную жизнь больше перемен, нежели это происходит после смены практически любого руководителя на Западе. Наверное, только считанные американцы объяснят, чем отличается республиканская партия от демократической, да и то ответы будут типа "партийной эмблемой".

5. Об этом мы подробнее поговорим в главе XVI

6. Многие соискатели депутатских мандатов уже на выборах 1995 и 1996 года, изучив опыт Жириновского, пытались разыграть патриотическую карту. Ничего не вышло. У них просто не было пафоса Владимира Вольфовича. А сама риторика здесь была абсолютно не причем. Удивляет только предельное непонимание русской психологии лицами спонсировавшими большинство соискателей не прошедших в Думу. Вот, например, Егор Тимурович Гайдар, который был премьер-министром, а в 1996 его партия не собрала и 5% голосов. Он понимал, что ему и "патриотическая" платформа не поможет, поэтому он к ней и не прибегнул, несмотря на его глубинную ненависть к России запечатленную уже не одним поколением (см. книги его дедушки - А.П. Гайдара) .

7. Представляется, что в ближайшее время этот эпизод утратит свое приоритетное значение. Так что, откройте пошире глаза и наблюдайте! Вашему вниманию будет представлено несколько заключительных кувырков сопровождающих падение.

8. См. Н.А. Бердяев "Судьба России" СПБ 1918.

10. В этой войне активная роль принадлежит, конечно, Ельцину и компании. Масса ведет себя приблизительно также, как вел Советский Союз в холодной войне с Соединенными Штатами, т.е. неуклюже отбивается.

11. Называют разные сроки возможного полного исчерпания российских природных богатств - от 10 до 200 лет. В любом случае, на их век хватит.

12. Ленин был единственным коммунистическим лидером вышедшим из имущих классов. Все остальные происходили из самых социальных низов.

13. Ленин всегда говорил то, что думал. Это слабость вождей. Гитлер тоже говорил только то, что думал.

14. О предпринимателях отдельная песня в главе XIV. Сейчас только заметим, что русские предприниматели просто не смогут не соблюдать международных правил ведения финансовых игр, а следовательно их отношение к собственным бессознательным массам вряд ли будет принципиально иным.

15. Именно в осуществлении, а не в вынашивании, как Россия.

16. Поэтому практически все известные психиатры - люди психически ненормальные.

17. Исключение, наверное, только Великая Смута, когда вплоть до 1613 года не было ясно: кто же все-таки усядется на русский престол?

18. В Новочеркасске было ликвидировано более 100 человек. Точные цифры не называются до сих пор. Это - один из бесконечного множества фактов, показывающих, готовность одной группы бессознательной массы истреблять другую по первому приказу, вне зависимости от того, от кого он исходит. А ведь это был 1962 год, следовательно, истребителями были индивиды 1943-44 года рождения. Именно из-за таких индивидов, самые низкоинтеллектуальные режимы и держатся десятилетиями.

19. Имеется ввиду, конечно, не только милиция, но и подразделения ФСБ, таможня и прочие фискальные службы. Их общее число - более полутора миллионов человек.

20. Сейчас много говорят о преступлениях Сталина и его помощников - Ежова, Берии, Абакумова, но никто не говорит, что огромное количество следственных действий было грубым нарушением тогдашнего УПК. Понятно, что жаловаться было некуда и некому. Сейчас же практически под все бывшие "нарушения" подведена соответствующая правовая база, после чего они перестали быть нарушениями.

21. И они взяли. Кто оказался расторопней, взял больше, остальные - меньше. Но и те, и другие, с каждым днем расширяют свой суверенитет. Горбачев согласился тихо подать в отставку, после того, как ему твердо пообещали сохранить дачу в Форосе и 30 человек охраны. То, что никто из охраны его до сих пор не "прихлопнул", тоже дает понять - как "такой" человек просидел на посту Генсека 6 лет. А ведь его охрана, в отличие от охраны товарища Ленина, состояла не из латышских стрелков. Что это показывает? А то, что русские, таки да, серьезно измельчали.

22. Я не беру монархии, типа Монако, Андорры, Лихтенштейна.

23. Это есть те самые "крысы" из "Прелюдий"

24. Вообще, уничтожение прослойки которая занимает в стране положение не соответствующее ее уровню интеллекта, всегда продвигает страну в интеллектуальном развитии.

25. Правда, сейчас нельзя однозначно предположить, появится ли в России гипотетический Янкель Юровский в ответ на появление гипотетического "Николая III".

26. Русские, к слову, авторитетов не приемлют и не уважают. Не будем вдаваться в генеалогию, заметим лишь, что это очень положительное качество.

27. Это видно из чрезвычайно низкого уровня развития сельского хозяйства, который существовал в России во времена крепостного права. Последствия его не изжиты до сих пор.

ГЛАВА ПЯТАЯ
НИКОЛАЙ II И ГОРБАЧЕВ

Из всех людей, самые худшие - слабые люди. Слабость не имеет и не должна никогда иметь никакого биологического или социального оправдания. В том что индивид слабый, виноват только он сам и он не может претендовать на паритетные отношения с сильными. Как это не покажется странным, слабые люди потенциально более опасны, главным образом, потому, что более сильные обычно не ожидают от них агрессивных действий. Наделение слабого властью абсолютно ничего не меняет и пользоваться этой властью сообразно ситуации (это очень важная оговорка!) он не сможет и, без всякого сомнения, будет съеден сильными. Мы понимаем под слабостью, разумеется, не только физическую слабость. Слабость - это патологическая неспособность пользоваться естественными человеческими инстинктами и отсутствие сильных качеств (см. "Прелюдии"). Т.е. слабых людей даже и людьми-то назвать трудно. Бессознательный индивид, однако, может иметь только один вид слабости – физическую, и только потому, что он потенциально может иметь только один вид силы – опять-таки физическую. Бессознательный индивид с неразвитой физической силой (слабый) становится, в таком случае, существом бесполезным во всех отношениях. Он может производить приятное и неизгладимое впечатление, он может быть хорошим знакомым или другом, но на этом его

возможности исчерпываются. Слабость, в свою очередь, порождает две вещи которые делают индивида крайне беззащитным перед любым внешним воздействием. Эти вещи - наивность и честность. Честный человек всегда наивен, хотя бы потому, что избрал такую крайне неоптимальную манеру поведения. Наивный, может и не быть честным, но это его также не спасает.

С интеллектуалами дело обстоит несколько сложней. Интеллектуал, уже сам по себе ценен, как интеллектуал. У него кроме интеллекта может вообще не быть никаких положительных качеств, но это нисколько не делает его менее полезным, а "проиграть" бессознательному индивиду он может только в одном единственном случае - в случае физического единоборства. Во всех без исключения остальных вариантах, его победа будет абсолютной. История знает сонмы примеров, когда по воле интеллектуалов тысячи отборных здоровых молодцов, которые были образцом внешней гармонии, озверело истребляли друг друга, но вряд ли хоть один из них смог бы объяснить цель таких действий. Обратных примеров, т.е. таких, когда бессознательные индивиды вносили бы заранее спланированную дезорганизацию в мировой интеллект, не замечено, да их и не могло быть, ибо ни масса в целом, ни бессознательный индивид в частности, не способен хоть как-то представить то, что дает наличие интеллекта. Я не говорю про интеллектуалов обладающих неплохим физическими развитием и волей подконтрольной интеллекту (таких интеллектуалов не так мало как кажется) - это передовой отряд человечества. Эти несколько сотен тысяч перевешивают чашу на которую брошено всё оставшееся бессознательное сообщество. Однако, интеллектуалы, в свое время, сделали одну вещь, которой и в настоящее время трудно дать однозначную оценку. Бессознательную массу научили чувствовать и ощущать собственную значимость или, по крайней мере, самоценность. Конечно, сознательно никто к этому не стремился, но благодаря целому ряду событий, главным образом технико-экономическому прогрессу, сложилась такая ситуация. Это привело к развитию в массе самых низменных инстинктов и ликвидации элементарной субординации в отношениях между людьми(1). На общебессознательном уровне, ценность любой нации, грубо

говоря, слагается из двух составляющих - числа физически сильных бессознательных индивидов и числа интеллектуалов. Исключите эти две категории из народа или нации и что останется? Мелкие и средние людишки, мало на что способные. Слабые и грязные. Понятно, что качество любого этноса поддерживается и "снизу" и "сверху" и здесь вклад физически и интеллектуально развитых людей полностью адекватен.

Из государственных правителей также самыми худшими являются слабые, но как мы знаем, сильные качества при переходе на групповой уровень усиливаются (к примеру, группа согласованно работающих интеллектуалов сильнее отдельно взятого интеллектуала), а слабые - еще более ослабляются. Сейчас многие замечают, как изменяется кандидат в депутаты или президенты, когда он становится депутатом или президентом. Причем меняется не столько его политическая платформа (она-то изначально рассчитана на запуск пыли в глаза бессознательных масс), но меняется сам этот кандидат, меняется его выражение лица (у многих - очень сильно), манера общения, его взгляд и вообще все движения. Причем меняются очень быстро. Объяснение этому простое - слабые чувства высвобождаются, ибо кандидат, получив тот или иной высокий пост, утрачивает необходимость поддержания своего имиджа, как перед вышестоящими структурами, так и перед бессознательными массами, что требует, помимо всего прочего, еще и большого напряжения, и этот кандидат, достигнув намеченной цели, так сказать, "эксгибиционирует". Если мы возьмем Горбачева, то он менялся дважды - в 1985 году и в сентябре 1991-го, сразу после путча. Причем во втором случае изменения были очень разительны (2), что понятно: он потерял власть, а потери действуют на бессознательных индивидов несравненно сильнее, чем приобретения. Отто Вейнингер говорил, что "женщина всегда голая" (3), но это удел не только женщины, но и слабого индивида. Кандидат - это временный соискатель любви бессознательной массы и этим он похож на женщину.

Без сомнения, в нормальном государстве слабого правителя быть просто не может и слабость правителей неизбежно переходит в ослабление государства. Здесь, конечно, не имеется в виду

физическая слабость, которая для правителя имеет весьма малое значение. История знает много натуральных калек ведущих сложнейшие политические интриги и выходили из них победителями (вспомним Рузвельта или Тамерлана). Мы даже не имеем ввиду мощь интеллекта, ибо опять-таки известно много случаев, когда недостаточный интеллект правителя компенсировался мощным интеллектом советников, однако и здесь от руководителя требовалось определенное чутье в отборе советников. Он должен был быть способным не только заметить и выдвинуть советника, но и в любой момент его убрать. Если он не был в состоянии это сделать, он становился абсолютной марионеткой в руках своих советников, которые практически всегда были крайне заинтересованы в номинальном сохранении его власти, с целью оградить себя от прямого лицезрения бессознательными массами. Если эта заинтересованность пропадала, то руководитель смещался со своего поста. Николай II и Горбачев были теми единственными правителями в России, чьи личные действия были полностью управляемы окружением, общий интеллект которого был несравненно выше. Ни Николай II, ни Горбачев, совершенно не были пригодны для государственного управления, тем более такой сложнейшей страной как Россия, где нормальный правитель должен быть всегда с оттенком гениальности. Они же были самыми слабыми руководителями России за все время ее существования. Для России это было крайне чувствительно т.к. к этому времени она подошла к определенному Рубикону, иными словами, остро встал вопрос о ее дальнейшем существовании как самодостаточного государства. Они не были способными бороться, они предпочли уступить. Сначала де-факто, а затем и де-юре. Оба "отреклись" от власти. Неудивительно, что после правления первого, российская мощь была ликвидирована частично, а после правления второго - окончательно и навсегда. При всей внешней различности этих двух фигур, в методах своего правления они были очень схожи. Правление обоих ознаменовалось многочисленными катастрофами и социальными бедствиями. При коронации Николая на Ходынском поле было задавлено полторы тысячи человек. Примерно столько, сколько на похоронах товарища Сталина. О катастрофах во время

горбачевского правления можно написать целую книгу. Крупнейшая атомная авария в Чернобыле, крупнейшая в истории России и СССР катастрофа пассажирского лайнера "Адмирал Нахимов", крупнейшая в истории наземного транспорта железнодорожная катастрофа в Башкирии и еще множество хоть и не крупнейших, но достаточно серьезных аварий. Факт остается фактом: такой их плотности не было ни до, ни после Горбачева(4).

В царствие Николая Россия вела две крупные войны, будучи совершенно к ним неподготовленной. Николай II оказался полностью неспособным ликвидировать последствия беспорядков 1905-07 гг. Это сделали люди, имена которых, не считая Столыпина, сейчас смогут назвать только единичные специалисты. Но их превентивные меры, с позиции сегодняшнего дня, выглядят совершенно недостаточными. За 1905-07 годы военно-полевые суды ликвидировали только 683 человека. Это смешно. Даже при Брежневе стреляли больше, про остальных и нечего говорить. Те, кого они тогда не доликвидировали, через 11 лет ликвидировали и Николая, и "недоликвидаторов". Так что Николай во многом сам виноват. Но его главной ошибкой было совсем не это. В 1914 году он не пошел на союз с Кайзером, а начал превентивную мобилизацию, надеясь забрать то, что, как ему казалось, "плохо лежит"(5). Вообще, воровство в России это сосем даже не преступление и все уголовные статьи по данному виду правонарушений можно было бы спокойно отменить. Воровство - это русская национальная забава, причем масштаб его возрастает с должностным ростом индивида. Именно этим объясняется потенциальная невозможность ликвидации взяточничества и коррупции в России, ибо это всего лишь лицензия на воровство. Русское воровство имеет ярко выраженный национальный колорит, также как философия и музыка. Кстати, воровство - это тоже часть национального образа мышления. Это целый пласт фольклора. Никто не скрывает сам факт воровства, скрываются только его масштабы. Два совершенно незнакомых русских, могут уже через несколько минут после знакомства, что-нибудь совместно украсть. И хотя количество стукачей огромно, уважения к ним неизмеримо меньше чем к ворам. Стукач, автоматически становится вне закона. Хотя бы тем, что пошел на гешефт с государством. Стукачей в

России всегда ненавидели больше чем кого-либо другого. Можно было быть кем угодно и сохранять к себе лояльное отношение, но только не стукачом! Вор - это всегда явный или потенциальный оппозиционер любому государственному строю и в России процветает как раз воровство у государства. Ни у одного нормального русского, вне зависимости от его уровня интеллекта, никогда не вызывали ни малейшего трепета сообщения, что кто-то перегнал на Запад несколько эшелонов цветных металлов под видом металлолома или использовал государственный кредит на личное обогащение. А сколько было таких сообщений! Последнее является вожделенной мечтой многих, очень многих, а высказываемое некоторыми индивидуумами своего нарочитого протеста объясняется только злобой человека чувствующего невозможность проворота подобной операции. Нет никаких противоречий и с библейскими заповедями, ибо все они распространяются только на "ближних". И хотя иудаизм и христианство пронимают под "ближними" несколько разные вещи, советское (российские) государство ближним ни для тех, ни для других, не является. Вот где подлинная национальная солидарность! Для атеистов - тем более. Такими "ворами" становились и российские правители, даже не будучи русскими по крови. Когда они решали взять то, что плохо лежит уже вне российских пределов, то эти попытки решительно пресекались. Попытка Николая расширить свое влияние на Балканах, тоже была всего лишь разновидностью мелкого воровства и строилась в расчете на адекватные действия союзников по Антанте в действиях против Германии на Западных фронтах. В результате проиграли и Германия, и Россия, но Россия проиграла в существенно большей степени и оклемалась только к 1940 году (6). Николай Второй не мог стать руководителем способным провести в России масштабную индустриализацию, впоследствии проведенную Сталиным. Столыпинская аграрная реформа, несмотря на ее многие очевидные достоинства, все же дала весьма скромные результаты, в сравнении с громадными средствами затраченными на ее проведение. Ни Николай, ни Столыпин, не могли пойти на мощную перекачку ресурсов из деревни в города, тем более после событий 1905 года, когда деревни озарились

факелами Нерона образца двадцатого века - дворянскими усадьбами. Это - важная причина поражения России в войне и революции 1917 года. Собственно, Николай II, как и Горбачев, не смог нормально реализовать ни одну из задач, которые перед ним возникали. Русско-японская война была проиграна, беспорядки 1905-07 года подавлены оставшимися достойными людьми, в число которых Николай II никак не входил, эти же люди впоследствии подверглись обструкции не без потворства Николая, нормальной законотворческой деятельности не велось, страна оставалась аграрно-индустриальным придатком Запада; видя уже в начале второго десятилетия нашего века явные признаки надвигающейся европейской войны, он не только не представлял себе ее приблизительные контуры, но не смог реализовать намеченную военную программу, которая к тому же была явно авантюрной и предполагала совершенно ненужные громадные расходы на строительство океанского военно-морского флота. Горбачев был одержим другой авантюрой - "ускорением". Ее подали ему карманные академики -Абалкин и Аганбегян. Главная роль в обеспечении экономического роста отводилась машиностроению, расходы на которое увеличились в 10 раз и это "ускорение" сильно попахивало китайским "большим скачком", который всегда был предметом осмеяния советских историков и экономистов. За два года совершенно нереальная программа увеличения выпуска конечной продукции машиностроения в 2 раза "съела" огромные государственные средства, не дав абсолютно никакого результата, особенно если учесть, что с 1986 года из-за КОКОМовских ограничений легальный приток технологий с Запада практически прекратился, а советская разведка, никогда не бывшая на высоте, к этому времени так и вовсе стала величиной чисто номинальной. Кстати, полный развал и деградация русской разведки наблюдался и при Николае II (7). Общий сходный стиль действий Николая и Горбачева был обозначен тем, что оба они пришли к власти в момент, когда Россия уже находилась в периоде упадка государственности, при Николае он входил в необратимую фазу, но был законсервирован большевиками и историки до сих пор подсчитывают - во сколько обошлась эта консервация, не то в шестьдесят миллионов, не то в сто. Либеральные реформы

Александра II, имели бы значительно больший успех, будь Россия моноэтническим унитарным государством, но Россия, как целостное государство, могла и может существовать только при осуществлении полного силового политического, идеологического и финансового контроля из центра. В любом другом случае - развал. Ее можно было спасти (при Николае), ибо народный бессознательный и интеллектуальный потенциал империи был все-таки достаточно высок. Но Николай II и Горбачев не имели никакой стратегии проведения национальной политики, а этот вопрос тогда был самым актуальным, т.к. с конца 90-х годов XIX века и со середины 80-х годов XX века, шел мощный всплеск национальной активности (на русских это не распространялось)(8). Что касается Горбачева, то элементарное непонимание им динамики национальных процессов может быть объяснено тем фактором, что в недрах комсомольско-партийных структур в которых он находился с 14 лет (9), эти вопросы не поднимались, да и вообще национальная тема в СССР всегда была самой опасной и щекотливой. Кроме этого, сам Горбачев вырос в относительно моноэтнической среде, правда, учился в МГУ, - заведении, гуманитарные факультеты которого, всегда были притоном интеллигентов и откуда вышло немало разного отвратительного отребья. Впрочем, отдадим должное Горбачеву, интеллигентов он ненавидел и сами интеллигенты это понимали, здесь объяснение их отката в лагерь сторонников Ельцина в конце 80-х годов. Видимо, тут здоровым образом сказалась его крестьянская закваска. Однако, в отличие от Ленина, Горбачев часто вёлся на поводу у интеллигентов, здесь причиной только его низкий интеллект. Отношения Горбачева с интеллигентом номер один - академиком Сахаровым - тоже как-то не сложились, академика пригрел Ельцин. С Николаем дело было иначе. Не в отношении интеллигентов конечно; последних он считал чем-то вроде венерической болезни и к управлению государственными делами не допускал. Сейчас трудно объяснить кому-либо в России, что интеллигенты ненавидели как Николая II, так и его наиболее удачного выдвиженца - Столыпина, за последним была устроена настоящая охота и, в конечном итоге, он был ликвидирован в Киеве. Террорист Богров, кстати, агент царской охранки (помимо

других структур на которые он работал), тоже был из семьи интеллигентов - его отец был известнейшим адвокатом. Среди интеллигентов прокатились вопли ликования. Впрочем, не только среди интеллигентов. Ленин в Швейцарии тоже ликовал. Это одно из подтверждений, что интересы интеллигентов и неинтеллигентов могут сходиться. В эпоху Горбачева политических убийств не было(10). Объяснение этому можно дать двоякое. Ну, во-первых, при Горбачеве не было замечено ни одной личности, которая могла бы реально стать на пути деструктивных элементов в обществе, а поэтому не могли появиться люди заинтересованные в ее устранении. Мы опять напомним, что моральные качества окружения которое набирает себе слабый бессознательный лидер - всегда хуже чем качества самого лидера. Посмотрите на членов ГКЧП - это просто кучка одноклеточных. А ведь среди них были и шеф КГБ, и министр обороны, и премьер министр, и вице-президент, и министр внутренних дел. Во время первой пресс-конференции 19.08.1991 у них дрожали голоса, а у Янаева еще и руки. Я сразу понял: максимум в течение 48 часов их прихлопнут без всякого сопротивления. При всей ничтожности Горбачева, они были ничтожествами более высокого порядка, ибо работали у Горбачева и не "прихлопнули" его. Сейчас они все активные "патриоты", а, например, член ГКЧП Стародубцев и организатор подавления "путча", генерал Руцкой, являются губернаторами соседних областей. За обоих массы проголосовали значительным большинством, что тоже дает обильную пищу для выводов.

Вообще, все кто входит в окружение слабого политика автоматически должны проходить с ним по одному разряду. Эти люди имеют несравненно меньше, чем этот политик, прав защищаться. После ухода Горбачева его бывшая команда разделилась на две неравные части. Более высокоинтеллектуальная пошла в услужение новому хозяину, менее интеллектуальная - перешла в "оппозицию" и сейчас заседает в Госдуме и губернаторских креслах. Это, своего рода, "микрогорбачевы", это его мини копии. Ничего полезного ждать от них не приходится, а по отношению к центральному московскому режиму, они ведут себя так, как вел Горбачев по отношению к Западу - подчеркнуто уважительно. Приходится в очередной раз отметить высокую

степень последовательности мышления бессознательных масс. При том что Горбачева они ненавидят так, как никого другого, они, тем не менее, устойчиво поддерживают многих из его окружения - Рыжкова, Лукьянова, Стародубцева, да и бывший шеф КГБ Крючков не устает сокрушаться по поводу падения безопасности страны «до нуля». Самый "передовой" человек в окружении Горбачева - Эдуард Шеварднадзе - стал президентом независимой Грузии. До этого он был Министром иностранных дел и никаких сомнений в "качестве" его работы нет и не было. Хотя в чем его обвинять? Россия - это всего лишь полигон, не более. Но точно такие же процессы мы наблюдали после отречения Николая. Из его свиты вышли Гетман Украины Скоропадский и фактический правитель Финляндии Маннергейм. Из постниколаевского Временного правительства вышел еще один знаменитый грузин - Николай Чхеидзе, - председатель Учредительного собрания Грузии в 1918 году. Все трое впоследствии воевали с Россией. Это тоже надо воспринимать в общем контексте. Кстати, и Скоропадский, и Маннергейм, были людьми куда более трезвомыслящими чем Николай, на подконтрольных им территориях они прекратили деятельность всех антигосударственных формирований практически моментально.

Николай, однако, был одним из немногих царей четко понимавшим градацию государств по степени враждебности к России, что резко отличало его от Горбачева, у которого среди врагов был только набор русских хамов из которых впоследствии были сформированы ГКЧП и КПРФ . На Западе у него врагов не было, были только друзья, ибо Запад более чем кто-либо был заинтересован в сохранении номинального правления Горбачева. "У России друзей нет. Нашего могущества боятся" - завещал Николаю Александр III. Горбачеву никто ничего подобного не завещал, ибо каждый новый коммунистический генсек был политически "незаконнорожденным". Высказывание Александра III, конечно, не совсем правильное. Если боятся, то по крайней мере уважают. К России всегда, даже самые малые страны, проявляли подчеркнутое неуважение, иными словами её могущества не боялись(11). А то что у России не было друзей - так у такой страны и не может быть друзей. И у Америки нет друзей, они ей

совершенно не нужны и она строит свою внешнюю политику на поддержании беспредельного трепета перед ее военным могуществом. Тем не менее, Николай видел опасность извне достаточно хорошо, но трудно сказать, где он совершил больше ошибок - в делах внутренних или внешних. Наверное, все-таки во внешних, т.к. во внутренних у него, похоже, не было никакой отработанной стратегии. Россия остро нуждалась в Чистке всего государственного аппарата. Последний раз таковая была при Грозном, плюс незначительные рецидивы при Петре и Павле. Такого прогнившего и коррумпированного государственного аппарата Россия не имела никогда. Престиж власти упал до минимального уровня. Прямо аналогичные явления наблюдались во времена горбачевского правления и были они названы "параличом власти". Это не было никаким преувеличением и сгущением красок, и лишь подтверждало номинальное крушение государства. Понятно, что полного паралича власти, как таковой, никогда не происходит, ибо всё население делится на две (правда не равноразмерные) группы - на тех, кто стремится к власти, и на тех кто стремится к подчинению любой возникающей власти. Вакуум или паралич власти, становится, таким образом, совершенно невозможным. Под "параличом власти" понимали прежде всего полный паралич центральной власти, чьи решения намеренно игнорировались политическими элитами на местах и Горбачев со своим окружением тут ничего не смог поделать, даже если бы очень захотел. Подобным статусом-кво объясняются такие странные его указы, как указ о сдаче в двухнедельный срок огнестрельного оружия. Я тогда впервые увидел, как указы способны вызывать смех бессознательной массы. В Указе наличествовала сакраментальная фраза о том, что добровольно сдавшие оружие освобождаются от криминальной ответственности. Ну, слава Богу, такие общения на нашу бессознательную массу не действуют, указ остался всего лишь указом.

Большой степенью влияния на действия и Николая и Горбачева пользовались и их жены, что вызывало праведный гнев бессознательных масс, особенно женщин. Это, в общем-то, типично для мужчин мазохического типа. Конечно, Раиса Горбачева не влияла в такой степени на своего мужа, как Александра, но

благодаря средствам массовой информации постоянно показывающих их вместе, это влияние казалось бессознательным массам просто безграничным. Царица Земли Русской Раиса Горбачева. Ее отношения с первыми леди Запада, типа Тэтчер или Нэнси Рейган, обрастали самыми невероятными легендами. Это раздражало не только женщин, но и мужчин, ибо все-таки большинство российских мужчин придерживаются правильного мнения: если женщина "командует" мужчиной, это надругательство над естественными законами природы. Эти две парочки вообще были очень похожи. Александру ненавидели патологической ненавистью, особенно возненавидели ее в Первую Мировую войну, главным фактором здесь было то, что она являлась немкой. Но здесь мы имели пример обмана чувств бессознательной массы. Царь был немцем, царица была немкой, поэтому и политика страны не могла быть русской, правда и необязательно должна была быть прогерманской. Ведь Николай был русским только по религии и не более. Его обвиняли в покровительстве Распутину. Ну, само по себе наличие юродивых в окружении российских царей не было какой-то новинкой, - их всегда хватало, но феномен Распутина несколько иной. Распутин не был классическим юродивым. Он был обычным геем-экстарсенсом. В его действиях не было никакого оккультизма или чего-то подобного. Он проник во двор только благодаря чудовищным суевериям царской верхушки, а Россия - это страна суеверий. Суевериями русские подменяют свои бессознательные мессианские ожидания. Собственно, суеверия - это низший тип мессианских ожиданий. Это показывает, что русские - таки христианский народ. Именно на этой "основе" (осуждаемой православной религией и не только ей) в конечном итоге он сошелся с Николаем II. Привязанность к Распутину Александры или умение останавливать кровотечения у наследника имело здесь весьма малое значения и обросло различными легендами, лишь для отвода глаз от истинного состояния дел. Через Распутина влияние на царский двор было огромным, это само по себе подтверждение деградации режима. Нужно отдать должное: тогда в России нашлись люди ликвидировавшие Распутина. Заметим, что наличие лиц способных физически ликвидировать субъект

пагубно влияющий на государственную политику - очень важный показатель что в народе сохраняются остатки эволюционного потенциала. Неважно, что убийца Распутина Феликс Юсупов был одним из его бывших "бой-френдов", плохо то, что Распутин был убран только в конце 1916 года, когда положение стало непоправимо. У Горбачева, и особенно у Ельцина, таких "распутиных" было значительно больше, правда, сложнее оценить степень их влияния на политику обоих президентов. Помимо законченных юродивых, и Николай, и Горбачев, окружили себя людьми, мягко говоря, странными. Странными, чтобы не сказать больше. Наверное, только у Петра I таких странных и случайных людей было гораздо больше, но Петр, именно таких и поощрял, всё что резко контрастировало с традиционным русским менталитетом, он охотно принимал и продвигал. Ситуация с Николаем и Горбачевым несколько иная и объяснение ей можно найти только в личной бессознательной привязанности к таким странным людям. Они ведь оба были по существу любителями. Профессионалами они не могли стать из-за отсутствия достаточного образования. Назначая то или иное лицо на государственный пост, они зачастую руководствовались чисто бессознательными императивами и симпатиями. Не исключен, однако, вариант, при котором странные назначения объяснялись стремлением избежать потенциальной опасности от людей, которые казались способными на какой-либо серьезный поступок.

В отношении к бессознательным массам также наблюдалось множество сходств. Годы правления обоих ознаменовались максимальными демократическими свободами и, особенно, свободой слова. Сейчас в России нет и десятой доли той свободы, которая была в 1905-14 и 1988-91гг. Издавалось практически всё, даже самые дикие и невообразимые издания, за которые в современной "некоммунистической" и "демократической" России можно моментально залететь за решетку, а на Западе вряд ли кто рискнул бы их когда-либо публиковать или даже прикасаться к ним. По государственным телеканалам показывали вещи, которые сейчас не увидишь и по коммерческим. Политических заключенных практически не было. Это не есть демонстрация редкостной доброты обоих правителей, но объясняется только

необходимостью создания условий, при которых можно было бы осуществить задуманные начинания. Николая это вынудили сделать силы изнутри, Горбачева - извне. Горбачев придумал "гласность" (12) конечно не для того чтобы дать выговориться бессознательным болтунам. Просто были открыты шлюзы для пропаганды всех видов, но пропаганда "нужных" идей была изначально организована и ее успех у масс был очевиден. С уходом Горбачева гласность прекратилась также внезапно как и началась.

Забавно, что преемники Николая и Горбачева были также очень похожи. Я говорю не о Ленине и Ельцине, а о временных правительствах их сменивших. Если посмотреть на правительство Львова-Керенского и Госсовет, то параллели просто напрашиваются. И в 1917 году, и в 1991-ом, любому мало-мальски разбирающемуся в ситуации было ясно, что эти режимы просуществуют недолго. Горбачев, номинально оставаясь Президентом СССР, практически уже ни на что не влиял. Лидеры республик СССР довольно жестко указали ему, чтобы он и думать не смел ни о каком "новом союзном договоре". В конце - концов, 8 декабря 1991 года, СССР был ликвидирован. По циркулирующим слухам, первым об этом деянии был проинформирован Джордж Буш - Президент Соединенных Штатов. Это событие было неким аналогом Третьеиюньского Переворота, а "августовский путч" - "мятежа" генерала Корнилова. В обоих случаях, всё кончилось только грандиозным шумом. Многие интеллигенты сравнивают текущее положение дел в России с состоянием Германии во времена Веймарской республики (здесь делается сознательный намек на возможность прихода некоего российского "Гитлера"), однако обоснованность такого сравнения нулевая, т.к. после крушения империй всегда приходит пора таких вот "веймарских республик". Но мы должны отметить, что Веймар был вынужденным явлением, но и в его годы немцы начали, на первых порах незаметную, но уже у концу 20-х годов довольно четко просматриваемую подготовку страны к ликвидации тяжелых условий Компьенского перемирия. Причем использовали они и Советский Союз, особенно после раппальских договоренностей, и Запад. Т.е. перевооружение Германии началось до прихода Гитлера. Куда там нынешней "веймарской" России(13). Собственно, в

режимах Ленина и Ельцина также больше сходств чем различий, особенно похожи Совнарком и Совет Министров России времен Гайдара. Идеологически они почти одинаковы, ленинский, правда, был немного "левее".

Сейчас сложно сказать когда Горбачев стал человеком ориентированным на Запад. Совершенно точно, это произошло не в начале 80-х годов, когда он, будучи членом Политбюро и весьма вероятным кандидатом в Генсеки, начал совершать вояжи за рубеж. Судя по тому насколько бессознательно он действовал реализуя западные политические схемы, можно предположить, что эта тяга возникла у него еще в раннем детстве, а точнее - в 1942 году, когда его деревня была захвачена немецкими войсками. Об этом периоде жизни Горбачева известно крайне мало, почти ничего, но можно утверждать, что на этого "ставропольского хлопца" вторжение механизированных частей с Запада произвело некое катарсическое впечатление, под которым он остался всю жизнь. Этим же можно объяснить особо дружественные отношения Горбачева именно с Германией и ее канцлером Колем. Детские впечатления они ведь самые сильные. Может быть в Канцлере он узнал какого-нибудь немца, наливающего ему суп из полевой кухни, может просто имела место экстрапроэкция инфантильных воспоминаний, но ГДР была отдана так быстро, что в СССР никто толком и не успел ничего сообразить. Вопли начались позже. Некоторые пытались прикинуть, сколько он получил от Коля за этот "аншлюс", но подсчеты, в данном случае, неуместны. Он отдал просто так, и был рад. Америку Горбачев, напротив, всегда недолюбливал, но у него хватало такта никак это не показывать. То, что он в конечном итоге, перед ней капитулировал, может и должно восприниматься чисто диалектически. Сталин капитулировал в 1945-ом, Горбачев - в 1991-ом, но Сталин никак не ходит в западных марионетках. Горбачев проиграл. Проиграл крупно, но у него хватило выдержки принять поражение, если и не стоически, то, по крайней мере, спокойно. Ему-то что? Американцы подсуетились и наградили его Нобелевской премией, а Коль - титулом "Лучший Немец Года". Горбачев любил когда его награждают, однако, советские побрякушки, которые такие как он вешали на Брежнева, его не интересовали. А вот Нобелевская

премия - совсем другое дело! Отметим, что Николай и Горбачев не были одержимы манией военного гения, как Сталин или Брежнев; и тот, и другой, будучи номинально первыми лицами в государстве и главнокомандующими, оставались всего лишь полковниками.

Наверное, кто-то из солдат и офицеров той дивизии Вермахта (14) части которой стояли в деревне Горбачева, еще жив или был жив при его правлении. Мог ли кто из них подумать тогда, что этот одиннадцатилетний парень - будущий "лучший немец"!? Горбачев после номинального распада Союза не прибегал к внешним эффектам не только по причине глубокого страха перед Западом. Собственный народ (я имею ввиду только русских) он ненавидел неизмеримо больше. За весь период перестройки, он ни разу не произнес даже намека на комплимент в их адрес. Он готов был идти и шел на самые унизительные переговоры с национальными компартиями, вроде тех, что были в начале 1990 с компартией Литвы, он терпел Межрегиональную Депутатскую Группу, бесчисленные "народные фронты" (по старой памяти пишу с маленькой буквы), но он никогда не перекинулся ни одним словом с теми, кто пытался разговаривать от имени русских, как целостного отдельного этноса. Почему так? Ведь его русское происхождение не вызывает не малейших сомнений (15). Видимо, опять-таки, объяснения нужно искать в детских впечатлениях и здесь усматривается определенная аналогия с Лениным. История его, как революционера, по официальным канонам начинается после казни его брата Александра в 1887 году. "Мы пойдем другим путем". И пошел. И победил. Можно по-разному относиться к этой победе, но факт остается фактом: Ленин решает отомстить за убийство старшего (это очень важно, что именно старшего) брата, убийством царя - общего "отца народа". Другими словами, Ленин решает отомстить русским за убийство своего брата, посредством убийства "главного русского", а если получится, то не только его. Труднодоказуемым представляется сам факт сакраментальной констатации запечатленной на известной картине, но уже в следующем году у Ленина начинаются контакты с жандармами. Т.е. он стал на тропу войны с государством. Что было дальше - хорошо известно. Вернемся к Горбачеву. Крайне сомнительно, чтобы он, чисто интеллектуальными приемами,

доказал приоритет западной системы перед коммунистической и уж полностью невероятной остается способность Горбачева дать полную всестороннюю оценку русским, на которой базировалась бы его национальная политика. Поэтому искать причины ненависти Горбачева к русским, следует в возможных мелких обидах, которые они ему нанесли в детском возрасте. Ну до 1942 года он никого кроме русских и не видел. Даже на картинках. Да и после, он в течение нескольких десятилетий мало контактировал с нерусскими. Реальность представляется следующей: в ходе контрнаступления Красной Армии в 1943 году, последние могли себя неадекватно повести. Может съели у Горбачевых последнюю корову, может забрали у Миши губную гармонику, подаренную каким-нибудь Фрицем. Последнее предположение может показаться смешным, но и его могло оказаться вполне достаточно для формирования устойчивой ненависти к народу, к которому он сам принадлежал. Красноармейцы ведь занимались "продразверсткой" не меньше немцев и такая реакция Горбачева - не исключение. По этому пути прошли многие русские. Вырасти Горбачев в более культурной среде, он попал бы в интеллигенты. А так он попал в Генсеки.

Сейчас, можно достаточно точно обозначить причины, объясняющие почему два наиболее "мягких" руководителя за всю историю России, имели в конце своего правления абсолютно нулевой рейтинг и вызывали крайнюю ненависть бессознательных масс. Можно напомнить, что ни один из известных лидеров Белого движения не был подлинным монархистом, а фигура Николая II вызывала просто отвращение. Что касается Горбачева, то сложно сказать, как будут относиться к нему русские через тридцать или пятьдесят лет, если от русских к этому времени вообще что-то останется. Переоценка ценностей вождей в России - дело ординарное. И Николай II - самый яркий пример. Он превратился просто в икону для монархистов и только это уже полностью показывает ущербность движения. Русская Зарубежная Церковь его уже канонизировала, а московский патриархат, похоже, сделает это в самое ближайшее время. Срочно нужны святые! Ликвидация царя и его семьи считается чудовищным преступлением большевиков, но это мнение могут разделять лишь

те, кто слабо знаком с механикой захвата власти. Абстрагируясь от какого бы то ни было отношения к персоне Николая и к монархической идее вообще, можно утверждать, что если кого и можно было оставить в живых так это как раз его. Николаю тогда было 50 лет и через лет 15-20, он бы спокойно преставился, не представляя ни малейшей опасности. Но наследники всегда подлежат обязательной ликвидации. То, что такая тактика была правильной, можно воочию убедиться сейчас, наблюдая целую вереницу уродов и просто дегенератов, называющих себя потомками Романовых. Особенно забавен малыш по имени Жоржик, из Испании. Многие русские монархисты именно его видят первым кандидатом на гипотетический русский престол и как знать, может быть Жоржик в обозримом будущем и доберется до российского трона. Хотите царя - будет царь! Хотя я лично не рекомендовал бы Жоржику играть в такую опасную игру, пусть лучше изучит - чем кончало большинство российских царей.

Все правление Николая и Горбачева, все их действия, никак не могут быть оправданы, если мы будем смотреть на конечный результат. По отношению к Горбачеву это пока никто и не делает, но у Николая находится целая куча яростных адвокатов. Ах, какой был семьянин! Ах, какие любовные письма писал! Вот его и убрали вместе с семьей. Смертные приговоры бы лучше писал, а не любовные письма! Особенно в 1905-07гг. Николай, как последний правитель Российской Империи, а Горбачев, как последний правитель СССР, подали в добровольную отставку. Никто в России ничего подобного не делал (Хрущев не в счет, его "ушли"). Уход и того, и другого, был встречен массами с чувством глубокого удовлетворения. Это, несмотря на очень заметный прогресс в состоянии бессознательных масс.

На что же массы еще рассчитывали и чего они желали? Свобода была максимальной. Материальное благосостояние несколько понизилось, но русским к этому не привыкать, особенно если учесть, что при преемниках Николая и Горбачева оно понизилось просто катастрофически. А разгадка этого "секрета" очень простая - массы самым наглядным образом ощутили полнейшую слабость и немощность власти. В русских условиях это очень опасно, ибо способствует серьезному падению общественной

дисциплины, которая в России всегда держалась на гипертрофированных полицейских структурах. Массы самостоятельно поддерживать ее не могли, т.к. наличие такой внутренней дисциплины есть важнейший элемент в иерархии свойств индивида которые формируют у него государственный инстинкт. Неудивительно, что КГБ или МВД не сделали ничего чтобы "спасти" Горбачева во время "августовского путча", хотя умные головы (которые и там были) понимали, что распад СССР, может самым отрицательным образом сказаться на состоянии этих структур (особенно КГБ, который уже давно грозились распустить). Но ненависть к Горбачеву была настолько всеохватной, что о подобных мелочах, наверное, и не думалось. На такие вот дешевые уловки и попадаются самые умнейшие русские. Что же говорить про остальных? Горбачев оказался хорошей затравкой для бессознательных масс. Может ли кто теперь утверждать, что он был прямой противоположностью с Ельциным? Ведь он просто проложил ему дорогу к власти! Ельцин победил в 1991 году, только на сублимированной ненависти масс к Горбачеву. Только на этом. Не забудем также, что оба обслуживались одной и той же группой советников.

Мы никак не можем поддержать обвинений которые в своё время предъявлялись к Николаю, а теперь предъявляются к Горбачеву, дескать, они развалили стану, развалили армию, экономику, способствовали превращению государства в марионетку Запада и т.п. Не можем потому, что им всего лишь навязали игру, которую они не могли не проиграть. Тот, кому навязывают игру по выгодным для себя правилам - уже наполовину проиграл. Слабые - это всего лишь подстилки для сильных. Более того, игра шла по правилам, которые они не могли не принять, они даже не могли устраниться от участия в "игре". Им нет оправдания и искать его не нужно. Горбачев в 1996 году баллотировался в президенты России. Сам прецедент показывает, что русский социум в целом переживает серьезный кризис, ибо за Горбачева проголосовало неожиданно большое число избирателей - один процент. Это около 800 тысяч пришедших на выборы. Его электорат, однако, не совсем изучен и сложно подвести его под

определенный психологический тип, но число впечатляет. Восемьсот тысяч! Вот они - концентрированные отбросы!

В конце обратим внимание еще на один занятный факт. Христианство на Руси ввел Князь Владимир, которого за его невероятную жестокость прозвали "Красное Солнышко", т.е. кровавое солнце. Последний самодержец России Николай II, получил прозвище "Кровавый". Последний коммунистический Генсек СССР Горбачев - был "меченым". Так что специалистам в области паранормальных явлений есть повод для серьезных размышлений.

Примечания:

1. Конечно, субординацию в данном случае нельзя понимать вроде той, что существует, к примеру, в армии. Имеется ввиду интеллектуальная субординация, отсутствие которой приводит к повальной интеллектуальной деградации общества и росту чрезмерных амбиций бессознательных масс, удовлетворение всё возрастающих потребностей которых стало предметом нескончаемой головной боли для власть предержащих. Еще раз заметим, что вторгающаяся во все сферы жизни бессознательных масс американская "культура", от начала до конца базируется не на интеллектуальных, а на чисто утилитарных ценностях.

2. Вот как описывает изменения в лице Горбачева член президентского совета Борис Олейник в своей книге "Князь Тьмы": "...мое внимание загипнотизировали совершенно новые черты появившиеся в Вашем лице. Оно как-то неестественно вытянулось... изменило очертание, и я открыл в нем что-то ассирийское... что ли?"

3. Вейнингер накатал самую фундаментальную книгу по вопросам пола, он был одним из тех, кто знал эту проблему с обеих сторон. До революции в России его книга выдержала 6 изданий, а в Германии, в первой половине века,- более тридцати. Он, в частности, писал: "Женщина бесстыдная, по природе своей, может произвести впечатление стыдливости, так как у нее нет стыда, который можно было бы оскорбить. Таким образом оказывается, что женщина или никогда не бывает голой, или пребывает в вечной наготе. Она всегда остается голой, так как не в состоянии прийти к мысли об истинной наготе. Она всегда остается голой, так как в ней отсутствует то, что могло бы привести к сознанию своей объективной наготы и послужить импульсом к ее прикрытию. Что можно быть голым и в одежде - истина, недоступная только тупому уму; но плох тот психолог, на которого одежда так убедительно действует, что он отказывается говорить о наготе. Женщина объективно всегда нага, даже в кринолине и корсете" (Глава IX "Мужская и женская психология"). В этом плане, Наполеон или Ленин, личности куда более достойные, чем любой соискатель власти "демократическим путем, ибо путь здесь - заигрывание с массами, а это и есть женская стратегия, и любой, абсолютно любой такой кандидат, вне зависимости от страны проживания, расы и национальности, всегда выглядит совершенным уродом, а сама предвыборная кампания превращается в абсолютное извращение.

4. Я ничего не говорю про межнациональные конфликты, которые тоже всегда возникали как раз тогда, когда это требовалось.

5. Типичная отличительная черта мелкого начинающего воришки. Русские, в национальном масштабе, так и не сумели стать "ворами в законе".

6. Оклемалась, в плане возврата всех потерянных территорий, правда, кроме Финляндии, однако те уж очень упорно не хотели "присоединятся".

7. Деятельность советской разведки полностью затмила деятельность русской дореволюционной разведки, точно так же, как Вторая Мировая война затмила Первую. Однако с самого начала Первой Мировой войны полный паралич русской разведки стал причиной срыва общего мобилизационного плана, ибо разведка очень долго не могла дать ответ на самый ключевой предварительный вопрос: проводит или нет Германия мобилизацию против России. В результате возникло два мобилизационных плана. Один предусматривал мобилизацию только против Австро-Венгрии, другой - только против Германии. Русской контрразведке было очень далеко не только до сталинского Смерша, но и до гитлеровского Абвера. Результат: в российских военных секретах пасся кто угодно.

8. "Союз русского народа" и "Союз Михаила Архангела" не могут считаться подлинно русскими организациями, в смысле защиты русских интересов, ибо их влияние было заметно только в регионах, где русские составляли либо незначительное большинство, либо меньшинство (например - Юг Украины). Настоящей, всероссийской организации не было ни тогда, ни теперь.

9. Горбачев был первым профессиональным партаппаратчиком, который не был проверен в каком-либо ответственном деле. Брежнев хоть побывал на Малой Земле, где, что бы там сейчас не говорили, все-таки постреливали. Горбачев курировал выполнение Продовольственной программы, но ее неудачный исход мы не можем ставить ему в вину, т.к. он попросту не мог быть другим в данной экономической системе. В 1992 году в Новосибирске вышла книга члена горбачевского Политбюро Е.К.Лигачева "Загадка Горбачева", в которой автор очень подробно (порой в мельчайших деталях) показывает, как принимались решения при Горбачеве и видно, что уровень бюрократических проволочек был чрезвычайно высок и без согласия Генсека никто ничего предпринимать не хотел. Это ставило центральный аппарат в очень невыгодное положение по сравнению с республиканскими, которые очень часто демонстрировали мгновенную реакцию, предупреждая и опережая московские инициативы. Слабый Горбачев, в любом случае, был бессилен что-либо предпринять, а члены его Политбюро, как тот же Лигачев, были людьми еще более слабыми. Можно спорить о том, какой властью обладал Горбачев, но ни один из членов Политбюро не имел абсолютно никакой реальной власти. Звучит может быть и странно, но это - факт.

10. Была попытка раздуть инцидент происшедший 7 ноября 1990 года на Красной Площади до уровня "покушения на Горбачева". Однако, небывалое сожаление масс по поводу его неудачи, заставил власти предусмотрительно пресечь его дальнейшее развитие, дабы не возбуждать у кого-либо желания довести первую попытку до логического финала. Такое решение властей представляется полностью обоснованным, вызывает только удивление, что после "покушения" не было заявлений типа: "народ еще теснее сплотился вокруг коммунистической партии и ее Генерального секретаря".

11. Можно в качестве примера привести прибалтийские государства в 30-е годы, которые, имея по соседству такое мощное (по сравнению с ними) государство как сталинская Россия, вели себя крайне неразумно. Сейчас их поведение не кажется неразумным только вследствие падения России, однако если на ее территории образуется какой-либо "монстр", а западный мир охватит кризис, то будущее этих стран представляется крайне сомнительным.

12 .Этимология слова "гласность" представляется не до конца выясненной.

13. Как пример чудовищного оболванивания масс, можно привести изданную в 1992 году книгу номенклатурных историков Ю. Дьякова и Т. Бушуевой "Фашистский меч ковался в СССР". Она написана по политическому заказу и поэтому ее нужно читать правильно, тогда можно будет составить весьма наглядную картину отличий нынешней демократической России, темп разоружения которой сдерживается лишь ее слабыми финансовыми ресурсами, и демократической Веймарской республикой, военные и невоенные лидеры которой, использовали все имеющиеся возможности для вооружения Германии в обход Версальских соглашений. В "годы Системы" была создана теоретическая база, создавались чертежи суперлинкоров, разработаны и испытаны опытные модели самолетов; Гитлер, впоследствии, просто перевел эти начинания в широкую практическую сферу.

14. Через деревню Горбачевых, по всей видимости, не проходили основные части группы армий "Б", это ясно из ее расположения, да и вообще, на подконтрольных немцам территориях далеко не все ждали когда вернется "родная Красная армия".

15. Хотя каких-то полных данных о родословной Горбачева нет, как нет их и о прочих коммунистических вождях ,множество отдельных фактов дают достаточно точную картину

позволяющую сделать подобное заключение. Да и внешность Горбачева особых подозрений никогда не вызывала, в нем, например, отсутствуют монголоидные черты, а это - уже достижение.

ГЛАВА ШЕСТАЯ
СОЛНЕЧНЫЕ УДАРЫ

Все современные политологические словари трактуют термин "воина", как стандартное социальное событие, которое является одной из форм разрешения политических, территориальных, экономических, идеологических, национальных, расовых, религиозных и социальных конфликтов. Соответственно, развив это определение, можно сформулировать и определение победы в войне, как совокупности побед по всей парадигме конфликтов и противоречий из-за которых и начата данная война, ибо можно достичь существенной победы по одному пункту и потерпеть жуткое поражение по остальным и эти, проигранные пункты, могут впоследствии свести к абсолютному нулю все результаты достигнутые видимой "победой". Анализируя войны которые вела Россия, необходимо оценивать результаты достигнутые ей в этих войнах по каждому из пунктов и только после этого оценивать победила или проиграла Россия в той или иной войне. Мы, разумеется, не будем рассматривать все конфликты с ее участием, тем более что историки все еще не решаются назвать их число, точнее, это число отличается у разных историков (1). Мы оценим лишь те войны, которые являлись наиболее многоплановыми, т.е. преследовали множество целей и которые своими результатами оказали существенное влияние на внутрироссийскую жизнь, на демографические, расовые, генетические, интеллектуальные показатели российского общества.

Война - это высший уровень отношений между государствами. В войне государство сдает коллективный тест на определение уровня деградации или, если хотите, тест на состояние здоровья. В войне проверяются все самые мельчайшие его составляющие, как базиса, так и надстройки. Государства не прошедшие этот тест исчезают с политической жизни цивилизации, проходящие его, но по отдельным параметрам - отодвигаются на её задворки. Основным участником любой войны являются бессознательные массы, во всяком случае, от них требуются наибольшие жертвы.

Только в войне бессознательная масса может достичь своего высшего предназначения, своего действительного величия, а мы, интеллектуалы, сколачиваем на войнах свой философский капитал. Ни интеллигенты, ни тем более интеллектуалы, в окопах как правило не сидят и на танки с гранатами не лезут (2). Поэтому ни те, ни другие, не могут влиять на массы непосредственно и на войне масса в наибольшей степени находится в плену собственных инстинктов и результат войны, помимо всего прочего, показывает состояние бессознательных масс данного государства. Это состояние в ходе войны может меняться, но здесь уже от масс ничего не зависит, ибо повышаться качество массы может только извне, а так как интеллигенты неспособны справиться с такой задачей, то выполнить ее можем только мы, интеллектуалы. Параллельно констатируем, что в России ни одна война не имела предварительного интеллектуального обеспечения (3). То есть ни одна война не была философски обоснована, что резко отличало Россию не только от Германии, но и от Англии, Франции, а теперь и от Соединенных Штатов. Нет, определенные (как правило, религиозные или идеологические) установки российскими правителями делались, но сам ход войны диктовал необходимость их резко менять, часто в первый же день, на установки прямо противоположные.

В главе I, посвященной катастрофическим последствиям введения христианства на Руси, было показано, как оно способствовало деградации вполне здорового государственного организма и стало основной причиной крушения Руси в XIII веке. Тест не был сдан. Все войны которые вела Московия с XIV до конца XVIII века, а это бесконечные войны с поляками, прибалтами и германцами на Западе, турками на юге, татаро-монголами на востоке, тоже останутся вне нашего поля зрения т.к. во-первых важнейшие (напр. Ливонская война) были оценены в главе посвященной Российским правителям, а во-вторых, это были вынужденные войны, которые Россия вела исключительно с целью самосохранения, к тому же тогдашнее устройство мира и географическое положение России исключало глобальность конфликта. Эти войны были, в самом простом случае, чисто оборонительными, реже завоевательными, но целями России были,

как правило, территориальные приобретения более качественных земель, которые представлялись "ничьими", ибо центральная её часть являлась исключительно бедной территорией, собственно таковой она является до сих пор. Экспансию Сибири, которая привела к тому, что Россия превратилась в крупнейшую мировую державу, следует рассматривать также как простое освоение ничейных земель. Эти территории не интересовали ни китайцев, которые отгородились от них Великой стеной, ни монголоидов, и если бы русские не заселили их, то к началу XIX века туда проникли бы американцы через Аляску. Если рассматривать московскую Русь конца XVII века, но при этом не быть знакомым ни с психологией русских, ни с их религией, а видеть только размер территории и численность населения, то Россия производит впечатление страны, которая вполне способна решать внешние геополитические задачи, иными словами - перейти к активной геополитике. В 1689 году на русском престоле окончательно утверждается царь Петр I и, собственно, при нем Московия превращается в Российскую Империю (4). Анализируя бесконечные работы историков, как российских, так и зарубежных, а Петр I держит здесь безусловное лидерство в сравнении с остальными царями, воспоминания современников Петра, мы приходим к неутешительному диагнозу: маниакальный дегенерат. Античные образцы животных вроде Нерона или Каракалы, выглядят не его фоне агнцами без порока. Он еще не ставит перед собой никаких серьезных задач, но психоаналитические предпосылки к этому налицо. Вообще, странно, что у вроде бы здорового Алексея Михайловича, все три сына, причем от разных жен, были с явными умственными и психическими отклонениями. Но Петр был просто монстром (5). Его отец умер когда ему было три года и воспитывался он в женском окружении, которое его ненавидело. Воспитание в таких условиях, даже пренебрегая генетическими предпосылками, сформировало у Петра две устойчивые тенденции - манию величия и бред реформаторства. Именно этим, а не философскими "объективными причинами", объясняется всё что он делал. В 1699 году он договаривается с польским королем Августом II - таким же ничтожеством как он сам, правда с "польским оттенком", разделить шведские

владения вне пределов Скандинавии, которые казались совершенно безхозными. Хитрый поляк, безусловно видя с кем имеет дело, преднамеренно отдал инициативу в его руки. Восемнадцатилетний мальчишка Карл XII, как лицо способное на какой-либо серьезный поступок, в расчет не принимался, по крайней мере Петром. Этот поход виделся ему чем-то вроде веселых маневров, на манер "потешных полков", или взятия крепости-макета которую он строил со своими будущими "птенцами". Конкретных целей он перед собой не ставил по причине полнейшего непонимания задач стоявших перед Россией на данном этапе. Петр не имел, ибо не мог иметь никакого общего стратегического плана войны, из-за чего Россия оказалась не готова к ней абсолютно, как, впрочем, ко всем предыдущим и последующим войнам. Началась война со шведами в 1700 году с позорнейшего разгрома под Нарвой, где 8-тысячный отряд Карла разбил 35-тысячное войско Петра (6). Петр, как и свойственно всем людям подобного склада, поспешил удалиться с района боевых действий задолго до их окончания. Версия о том, что он лично хотел обеспечить прибытие свежего подкрепления (7) представляется несостоятельной, т.к. русские и так имели почти пятикратный перевес. Петра это повергло в глубочайшее уныние, он был близок к полному распаду личности, но в конечном итоге еще более озверел и решил добиться "победы" любой ценой (8), но впрочем, этим грешили все русские цари, императоры и коммунистические вожди. У Петра сие объяснялось обычной картиной болезни: дегенератам подобного типа свойственна упрямство, злобность и мстительность; однако, при малейшей неудаче они теряют даже намеки на самоконтроль. Общая неготовность к войне вынудила Петра экстренно создавать некое подобие военно-промышленного комплекса. Он был просто помешан на флоте, который ему понравился своим внешним видом во время пребывания в Голландии, и артиллерии, совершенно не осознавая при этом, что какой-либо один, или даже два вида вооружений, ничего сами по себе не решают, этим он представлял поразительное сходство с товарищем Сталиным. Тот тоже перед войной утвердил план строительства 16 линкоров, каждый водоизмещением 65000 тонн. Интересно, где бы они плавали? Необходимость мобилизации всех ресурсов страны для

продолжения войны при полном отсутствии средств в казне, заставила Петра предпринять беспрецедентные военно-полицейско-карательные меры для создания необходимого резерва бесплатной рабочей силы. Именно при нем российская бессознательная масса была окончательно низведена до положения рабов без всяких формальных прав. В конечном счете, Петр обзавелся мощным флотом, который, по сути дела, не провел ни одной операции в результате которой положение коренным образом изменилось бы в пользу русских. Все победы были одержаны сугубо на сухопутных фронтах, в основном, пехотой и кавалерией (9). Что же касается артиллерии, то грандиозные усилия направленные Петром на организацию металлургических предприятий, частичное изъятие колоколов из церковной собственности, привели к тому, что к концу Северной войны одна пушка приходилась на 10 солдат, что является явным перебором даже для любой современной армии. Добив ценой немалых усилий деморализованный космополитический конгломерат который Карл XII привел под Полтаву, Петр, окрыленный небывалым везением, двинулся на Юго-Запад, в Молдавию, движимый бредовой иллюзорной идеей - разгромить турецкого султана (10). Турецкие войска устроили ему эффективную ловушку и через небольшое время этот "военный гений" умолял султана пропустить его через территорию Малороссии (11). Он был так напуган, что даже предлагал Карлу, который после Полтавы бежал к туркам, возвратить все отвоеванные территории, кроме Петербурга. Поскольку Прибалтика султана особенно не интересовала, то она осталась за Петром.
Но Петр вернул туркам Азов и, как компенсацию за "моральный ущерб", половину флота, который Петр держал на Азовском море. Я хочу напомнить, что двадцатью годами ранее, Азов был взят исключительно дорогой ценой. Помимо чисто военных потерь, десятки тысяч человек умерли от рабского труда при строительстве кораблей для флота Азовского моря. Прибавьте сюда вырубленные воронежские леса, исчезновение которых ослабило обороноспособность страны на юге. Но и после всего этого, война со шведами продолжалась до 1721 года и завершилась тем, что Петр согласился с мирными инициативами

Карла.

Подсчитаем печальные итоги этой "обалденной победы". П. Милюков в своей "Истории государственного хозяйства" констатирует, что убыль населения России со времени переписи 1679 года равняется 40% (12). Примерно те же цифры приводят и другие исследователи. Во всяком случае, цифр ниже 30% не называют. В военном отношении Петр добился весьма немного, он получил выход к Балтийскому морю, в районе своей будущей столицы, но это очень плохое место, на болотах, подверженное наводнениям (13). Так возник Петербург - город призрак, существование которого в задуманном виде было возможно только в условиях российской Империи. Отошедшая к России по Ништадскому мирному договору Прибалтика, явилась настолько неустойчивым приобретением, что русским так и не удалось интегрировать ее в свой социум. В 1918 году, при первой возможности, прибалтийские народы провозгласили независимость. Карл тоже особенного ущерба не потерпел, ибо вел войну на чужой территории весьма ограниченными силами. Плюс, у Карла были союзники, а уж этого Россия не имела никогда (это будет несколько позже отдельно доказано). Россия была полностью разорена. Помимо чудовищной убыли населения, исчезли целые отрасли промышленности, не говоря о повальной деградации культурного и духовного уровня, который и до этого не производил сколь либо значительного впечатления. Конфликт с турецким султаном, вообще привел к поражению, последствия которого были искоренены лишь к концу правления Екатерины II.

В заключении, хочу еще раз напомнить, что творцом легенды о небывалом историческом скачке России во времена Петра I, его невиданных талантах и "военного гения" являются интеллигенты (14), которые всегда превозносили крупнейших дегенератов в истории России, ибо сами есть ничто иное, как подобные дегенераты.

Семилетняя война была первой серьезной военной операцией России со времен Северной войны (15). В ней полностью обнаружился кризис петровского "наследства". Историк С. Платонов пишет: "Войска были расположены на постоянных квартирах и обустроились там так, что утратили не только военную

гибкость, но и военную годность". Точно такая же метаморфоза произошла и с Советской Армией уже в наши дни, когда она превратилась в армию люмпенов. Платонов продолжает: "Пришлось поэтому готовить армию к войне в то время, когда Австрия начала оперировать, и на подготовку армии потребовался целый год". В аналогичную ситуацию попадет несколько позже наш товарищ Сталин, когда немцы уничтожат летом-осенью 1941-го, три стратегических эшелона. Так что Россия постоянно наступает на одни и те же грабли. Но в Семилетней войне ей еще повезло (в военном плане). Одержав ряд побед над армией Фридриха II (16), из которых наиболее важной был разгром при Кунерсдорфе, русские вошли в Берлин. Вошли первый раз в своей истории. В 1914 году, Николай II попытался провести практически аналогичный маневр, но из этого ничего не вышло. Запад на своих ошибках учится всегда. Сталин в 1945 вошел в Берлин, но для этого ему пришлось уложить такое количество "подданных", что их до сих пор не могут даже приблизительно подсчитать, хотя бы с точностью плюс-минус 10 миллионов. Понятно, что присутствие русских в Европе, не устраивало никого и меры нужно было принимать самые неотложные. Их приняли. Императрица Елизавета как по заказу умирает. Ее юродивый протеже - голштинский герцог - Карл Петр Ульрих, известный как Петр III, отзывает войска с Европы и начинает готовить их к войне за присоединение части Дании к Голштинии (!). Это было слишком даже для русских и не устраивало очень многих в Европе. Немецкая принцесса Анхальт-Цербская, она же Екатерина II, руками своих доверенных лиц (кстати, все они были русскими) ликвидирует своего муженька, а заодно и единственного человека которого можно было назвать подлинным Романовым - царевича Иоанна Антоновича. Казалось бы, Иоанн Антонович, который всю свою жизнь провел в одиночной камере и не умел даже самостоятельно есть, не представлял серьезной опасности, но Екатерина уже успела достаточно хорошо узнать русских и прекрасно понимала, что в случае чего, ими сможет управлять и подобный субъект. В общем, из-за всех этих передряг, Россия, уложив в этой войне около 50000 тысяч человек, осталась абсолютно ни с чем и нажила себе кучу дополнительных врагов. Тогда Россия впервые перешла тот

Рубикон, когда ей начинают организованно противостоять все сильнейшие страны мира, ибо она слишком сильно углубилась в Европу. Слишком сильно. И несмотря на то, что Старый Фриц был личностью крайне нежеланной для всех своих соседей, русские были неизмеримо более нежеланными. Все последующие войны в которых Россия входила в Европу, строились примерно по такому же сценарию: делаем русскими руками общую победу, затем предварительно договариваемся о послевоенном мире (без русских, понятно), после чего коллективными усилиями выпихиваем русских из Европы. Уже в то время Россия полностью попадает в русло англо-французской внешней политики, а ее армия превращается в англо-французский колониальный корпус, коим она являлась до середины XX века.

Екатерининские кампании по отвоеванию у турок Северного Причерноморья, носили скорее экспедиционный характер, ибо этот регион был окраинным и для турок, и для русских. Помимо русских, существенный вклад в обеспечении устойчивого контроля России над этими землями внесли и черноморские казаки, организовавшие локальный геноцид неславянского населения. Туркам не повезло еще и в том плане, что в Европе им никто не мог помочь. Во Франции началась революция, вылившаяся в её войну против окружающих монархий, прежде всего англичан, а для России просто не может быть лучшей геополитической ситуации чем та, при которой англичане воюют с французами. К сожалению, и ее Россия использовать надлежащим образом не смогла. Маниакальная жажда проникнуть в Европу приводит её в число союзников Англии, что делает Россию противником всей остальной Европы. Павел I, начавший заикаться о возможности союза с Наполеоном, был как нельзя вовремя ликвидирован. Его сын - бездарная пустышка Александр I, получив от Бонапарта ряд предметных уроков, тем не менее тоже вынужден был заключить с ним мир в 1807 году (17). Этот мир, конечно, не был прочным, он и не мог быть таковым, из-за расбаланса российских и французских интересов. Никто еще не доказал что Наполеон имел в России какие-либо территориальные или экономические интересы, так как она в то время была всего лишь страной с большими человеческими ресурсами. Не более. Россия наоборот

преследовала постоянные цели в Европе и Наполеон прекрасно понимал, что она от них не откажется. Оставлять же на восточных границах своей империи такую огромную армию как российская он не мог, особенно учитывая степень влияния Запада (в данном случае англичан) на российскую внешнюю политику. Александр I мог в любой момент отдать приказ о вторжении в Европу и если русские и не дошли бы до Парижа, то до Берлина дошли бы наверняка. Поэтому Наполеон столкнулся с той же проблемой, с какой через 130 лет столкнется Гитлер, а именно: выбить "русский элемент" из европейского баланса сил. Мы должны всегда отдавать себе отчет, что Наполеон был французом, т.е. лицом склонным к организации "внешних эффектов". Кроме того он был эпилептиком (morbus sacer!) и абсолютным истериком. Я никогда не сталкивался с какими-либо высказываниями или воспоминаниями Наполеона, где он давал бы предварительную оценку русской компании. Он об этом ничего не говорил, даже будучи сосланным на остров Святой Елены. Бесспорно, Наполеон знал, что в России зимой очень холодно, хотя вряд ли представлял себе как именно, он также точно знал что смоленская дорога к которой будет привязано все его наступление, с началом осенних дождей превратится в болото, он также понимал, что если он и достигнет Москвы, российская территория, находящаяся под его контролем приобретет очертания слишком растянутого презерватива, который если и не разлезется сам по себе, то будет весьма удобным объектом для фланговых атак, тем более что весь его путь будет окружен лесами, которые для русских являются наиболее естественной местностью. Тем не менее, он решился.

Русские понимали что вторжение Наполеона возможно, однако, большинство в это верило весьма слабо. Тогда Франция была предметом всеобщего обожания русских высших слоев, точно как в 30-х годах XX века - Германия. Вторжение Наполеона не явилось особенно грандиозным потрясением, истерии аналогичной той, что впоследствии произойдет в августе 1914-го, не было. Дворянство, генетически и культурно имеющее весьма мало общего с русским народом, наперебой демонстрировало свои верноподданнические настроения (18), что впоследствии было сильно романтизировано русскими писателями, особенно Толстым.

Наполеон вторгся в Россию 23 июня. Его 640 тысячной армии противостояли три русские армии (собственно русским в этих армиях было только "пушечное мясо", Первой армией командовал шотландец Барклай де Толли, Второй - Багратион - представитель древнего грузинского рода и только Третьей, самой маленькой армией, немец Александр I доверил командовать русскому генералу Тормасову) которые были расположены вдоль западной границы без какой-либо идеи(19). План выдвижения и дислокации войск был выработан генералом Пфулем, совершенно случайной личностью, который, помимо всего прочего также был немцем (20). Совершенно естественно, что русские прозевали удар Наполеона (аксиома), вследствие чего группы русских армий оказалась разрезанной и соединиться им удалось только под Смоленском. Здесь опять можно просмотреть интересные аналогии с войной 1941 года. Гитлер нанес свой упреждающий удар 22 июня. Действия группы армий "Центр", которую возглавлял величайший полководец XX века - Федор фон Бок, развивались по стратегической линии Брест - Минск - Смоленск - Москва, что практически аналогично действиям армии Наполеона. Так вот, темп продвижения Наполеона был выше, чем темп продвижения самой оснащенной группы армий Гитлера. Наполеон достиг Смоленска 4 августа, где ему было дано первое генеральное сражение, приведшее к объединению русских армий Багратиона и Барклая де Толли. Фон Бок очистил Смоленский котел к 5 августа, хотя сам Смоленск был взят 16 июля (21). Бородинское сражение произошло 26 августа, немецкие войска достигли тех же районов к середине ноября. Александр I, который при вторжении Наполеона клялся: "не положу оружия, доколе ни единого неприятельского войска не останется в царстве моем", позже устранился от участия в военных вопросах, прибегнув к затасканной фразеологии Понтия Пилата, реальное же руководство перешло к фельдмаршалу Кутузову. Быстрый темп продвижения Наполеона заставил власти прибегнуть к патриотической риторике и объявить войну Отечественной (22). В этой ситуации, русские, которым в "русском государстве" отводилась исключительно роль крепостных рабов, нафантазировали себе что совместное с армией участие в Отечественной войне (23) приведет к отмене крепостного

права. Но Александр I не был Линкольном, который разыграл негритянскую карту, оказавшуюся самым главным козырем в гражданской войне в США, но в российских условиях это было и не нужно. Собственно, массам ничего и не обещали, просто объявлением войны Отечественной, масса получила заведомо обесцененный вексель, который до нужной поры поддерживал в ней заблуждение на счет будущих благ (24). С началом сентября 1812 года, началось массовое избиение разложившейся на русских просторах наполеоновской армии и к 14 декабря последние французы были выброшены за Неман. Все, война закончилась? Ничего подобного, она еще и не начиналась. Война, по сути, началась только после ухода русских из Парижа, а победил в ней тот, кто выиграл последнее сражение, каковым было сражение под Ватерлоо. Этими победителями оказались англичане.

В русской историографии, война 1812-14гг., получила исключительно слащаво-патриотическое освещение, которое полностью выхолащивает ее довольно сложный ход. Самый известный ныне герой этой войны - несуществующий поручик Ржевский - персонаж оперетты "Гусарская Баллада", про которого сочинено огромное количество препошлейших анекдотов. Точно также история Первой Мировой войны будет изучаться по похождениям солдата Швейка. Ей был придан некий былинный характер. Но при этом были и правильные оценки, в частности в книге Н. Данилевского "Россия и Европа" (25), в которой он придерживался мнения о полной нецелесообразности преследования Наполеона дальше российских границ и подчеркивает, что разбив Наполеона, Россия лишь укрепила Англию, своего «самого злобного врага», хотя трудно сказать какой враг у России более злобный. Подведем неутешительные для русских итоги. Естественно, дворянство не потеряло ничего. В случае оккупации страны Наполеоном, оно бы безусловно сохранило свои привилегии. Наполеон не смог бы управлять такой огромной страной, как позже ей не смог управлять Вильгельм II, а еще позже - Гитлер, и ему понадобилась бы множество посредников. Этими посредниками и стали бы дворяне. Они говорили и думали по-французски, одевались по-французски, "любили" по-французски и практически были интегрированы во

французскую культуру(26). Именно тогда пошли по России пикантные французские анекдоты. Через 10-15 лет эти "франкофилы" сделают Наполеона предметом всеобщего обожания и маленькие бюстики его будут стоять в каждом "приличном" доме. Точно так же сейчас многие в России обожают Гитлера, а в 70-е годы приклеивали к задним стеклам своих автомобилей портреты Сталина. Любили ли они Россию? Да, любили. Но любили так, как хозяин любит свою собаку или кошку. Живет - хорошо, сдохла - плохо, но тоже ничего... Бессознательным массам война обошлась очень дорого, я даже не веду речь о человеческих потерях, в условиях высокого приплода они были быстро компенсированы, но поскольку крупные войны Россия выигрывала только числом, потребовалась необычайно крупная мобилизация. Численность армии доходила до 1 237 000 человек (27), что составляло четверть всего трудоспособного населения, после окончания войны ее совершенно невозможно было резко сократить, что вынудило Александра, с подачи Аракчеева, организовать военные поселения, жизнь в которых была значительно хуже жизни простых крепостных. Резко возросли поборы с трудового населения, что привело к обнищанию ранее процветавших губерний, и явилось причиной грандиозного голода 1820-22 года. Он был ничем не лучше голода 1921 года. Только к концу 1840-х годов Россия начала выбираться из экономического кризиса. Европа за это время ушла очень далеко.

Став крупнейшей континентальной державой Европы, Россия после Венского конгресса избрала модель поведения аналогичную нынешним Соединенным Штатам Америки: наглое вмешательство в дела всех без исключения европейских стран, при полном игнорировании интересов последних. Но интеллектуальный политический потенциал России был просто ничтожен в сравнении как с нынешним американским, так и с тогдашним европейским. Понятно, что Европа должна была ответить, ибо как еще не раз будет, показано - все противоречия существующие между европейскими государствами мгновенно исчезают перед угрозой российской экспансии в Европу. Правда, англичане еще раз использовали Россию для создания системы полного контроля над Средиземным морем, для чего втянули последнюю в войну за

освобождение Греции от Османского ига (1827-29гг.). Наивные русские почему-то считали, что Греция, у которой они в свое время позаимствовали "православную веру", будет естественным союзником на Балканах. А это был блеф, который опять-таки подтверждал закон, что две европейские страны всегда договорятся против России и со времени получения независимости, вплоть до начала Второй Мировой войны, Греция оставалась английской марионеткой, а после 1945 года стала марионеткой американской. Общая "вера" здесь никакого отношения не имела и не могла иметь.

А русские? Они и оглянуться не успели, как против них ополчилась вся Европа. Это был случай совершенно неординарный, ибо во всех других войнах Россия имела хотя бы формальных союзников. Здесь же обложили капитально. В 1854 году англичане появились в Белом море и подвергли бомбардировки Соловецкий монастырь, на Балтийском море приблизились к Кронштадту, на Дальнем Востоке даже бомбили Петропавловск на Камчатке (случай совершенно беспрецедентный!). Австрия и Пруссия войны России не объявляли, но экстренно привели свои армии в полную боевую готовность и предъявили России ультиматум (очистить Валахию и Молдавию), который та незамедлительно выполнила. Даже Сардинское Королевство (хитрый граф Кавур!), бывшее чисто номинальной единицей и то объявило России войну. Еще до начала боевых действий, Россия была фактически поставлена в такие условия, при которых она могла рассчитывать в лучшем случае на "ничью", т.е. на простое сохранение своей территории, но ничья не получилась. В Крымской кампании обнаружилось потрясающее отставание России, как в области вооружений, так и в организации вооруженных сил. У русских не было ни одного боевого корабля на паровой тяге, которые уже в то время составляли основную ударную мощь союзников. Но даже и имеющиеся корабли пришлось затопить в Севастопольской бухте, с целью воспрепятствовать проходу англичан. Многие умники до сих пор спорят: правильно ли сделал Нахимов, отдав такой приказ? Не лучше ли было дать бой, и утопить хоть часть кораблей противника? Типично русская постановка вопроса. То, что

англичане легко уничтожили бы этот бутафорский флот - сомневаться не приходиться, после чего Севастополь остался бы совершенно открытым с моря и не смог бы держаться 350 дней. А так - хоть людей сохранили, а с 1861 года Россия начала строить мощный паровой броненосный флот. Очень наглядно проявилась недоразвитость коммуникации. Англичане и французы снабжались морем, значительно лучше русских армий действовавших на территории собственной страны, что опять-таки способствовало принятию мер к масштабному строительству железных дорог при Александре II. А вообще, эта война настолько обнажила недостатки российского общества, что вынудило Александра с самого начала своего царствования действовать весьма динамично. Она была венцом правления Николая Первого, которого многие сейчас считают чуть ли не величайшим русским царем.

Именно благодаря поражению (sic!) русские получили и отмену крепостного права, и очень толковую военную реформу графа Милютина; сеть железных дорог связавших север и юг страны, судебную реформу, сделавшую русское судопроизводство одним из лучших в мире. Но чисто с военной точки зрения, поражение России повлекло для неё тяжелые геополитические последствия, она теряла права иметь военный флот на Черном море, турецкие проливы объявлялись закрытыми для военных кораблей всех стран, Россия лишалась приобретений на Кавказе, где были достигнуты определенные успехи. Но не менее тяжелым было и общественное потрясение. Все мыслящие слои общества переживали качественное измельчание. Славянофилы скатились к законченному мракобесию и с этого момента перестали быть передовым общественно-философским течением. Россия в очередной раз столкнулась с коалицией европейских государств и в очередной раз проиграла.

С 60-х годов XIX века, войны для России приобретают несколько иной оттенок. Как мы уже говорили, в это время была введена всеобщая воинская обязанность, что явилось серьезным прогрессом, ибо не только превращало войну во Всенародное Дело, но и требовало философского обоснования каждой войны. Но здесь у русских ничего не получилось, что привело к тому, что русский мужик, никогда не знал и не понимал, за что он,

собственно, воюет. Александр III пытался подвести философскую базу обосновывавшую внешнюю политику России, правда он был единственным царем при котором Россия не воевала, но влияние интеллигентов сделало эти попытки безуспешными. Русские не имели четкой установки как обращаться с покоренными народами, как смотреть на враждебные государства, поэтому никакого "русского порядка" ни на одной из территорий завоеванных Россией в XIX-XX веке установлено не было.

Очередная война России - Русско-Турецкая 1877-78 гг. - была уникальна тем, что Россия фактически расписалась в своем поражении еще до начала военных действий, еще до первого выстрела, что, впрочем, не помешало ей все-таки в неё ввязаться. После окончания Крымской войны, отношения России с Англией продолжали оставаться крайне недружелюбными. Александр II, будучи гораздо умнее своего отца, понимал, что Россия не имеет и еще не скоро будет иметь возможность предпринять против Англии действенные шаги на европейском континенте, поэтому была принята долговременная стратегия наступления на Англию, так сказать, "с черного хода", т.е. через Индию, для чего вектор русской экспансии был повернут на юг, в Среднюю Азию, и уже к началу 70-х годов передовые отряды достигли Афганистана. Тамошние народы, не имевшие никакого понятия о государстве, относительно легко переходили под протекторат русского царя, но этим Александр II подложил под и без того не крепкое здание русской государственности, такую мину замедленного действия, которая является предметом сильной головной боли для российских политиков вплоть до сегодняшнего дня. Это Англия могла позволить себе спокойно убраться с Индии, Россия же так запуталась в среднеазиатском серпентарии, что решение проблемы пока не видно. Беглого взгляда в историю достаточно, чтоб понять: англичане, а затем американцы, всегда имели в Средней Азии свои рычаги воздействия, Россия в Индии таковых не имела никогда. В 1991 году среднеазиатские республики провозгласили независимость и сейчас инициатива полностью в их руках, кроме того, в новых государствах наблюдается бешеный демографический взрыв при минимуме плодородных земель, а это наводит на некоторые размышления. Итак, экспансию в Среднюю

Азию Россия осуществляла бездарно и дай ей Бог спокойно унести оттуда ноги. Но вернемся в 1876 год. Русский царь Александр II, решив вступиться за «православных братков» - болгар и заодно укрепить свое присутствие на Балканах, специально уведомил англичан, что Россия ни в коем случае, даже на короткий срок, не займет Константинополь. Вот вам и сверхдержава! Знает кошка, чью рыбу жрёт! Австрии предоставлялась свобода действии в Сербии и Черногории, чем та незамедлительно воспользовалась. Впервые после введения всеобщей воинской повинности, в 1874 году, была предпринята крупная мобилизация в армии, которая была проведена исключительно неумело. Ссылки на первый блин, который обычно выходит "комом", в данном случае неуместны, т.к. все остальные мобилизации проходившие в России оканчивались таким же "комом" (29). Но даже при этих обстоятельствах, против турок было первоначально выставлено 400 тысяч человек, 200 тысяч на Балканском ТВД и 120 тысяч на Кавказском. О плохом снабжении армии всем необходимым я не говорю, это должно восприниматься как неизменный принцип возведенный в аксиому. Главнокомандующими фронтами царь назначил двух своих братцев и больших бездарностей, наверное, не было во всей Империи. Не следует говорить о том, что война началась очень неудачно, турки засели в Плевне, первый русский натиск на которую провалился и турки чуть было не отбросили русских за Дунай. Александр вынужден был просить помощи у жалких князьков, типа румынского Карла. Наконец, после третьего приступа и блокады Плевны, турецкий гарнизон капитулировал, после чего русские быстро двинулись на юг и могли бы спокойно выйти к Эгейскому морю, к "братской" православной Греции, которая без особого энтузиазма воспринимала победы северных братьев во Христе. Греки, в отличие от русских, православные, но только до определенного предела. Пределы устанавливаются в зависимости от обстоятельств. Россия, однако, вторгаться в Грецию не стала. Комплекс Крымской войны дал о себе знать, да и войска не располагали никакими средствами ведения морской войны с Англией. Однако несмотря на всё, 19 февраля 1878 года, был заключен Сан-Стефанский мирный договор, российские дивиденды от которого, конечно же не были впечатляющими, но

они хоть как-то оправдывали те громадные потери которые понесла Россия в этой, в сущности локальной войне (30), в которой она защищала не понятно чьи интересы. Англия была в бешенстве, и посылка английской эскадры к берегам Константинополя не заставила себя долго ждать. Параллельно, на западных границах России появился мощный австрийский корпус (всё как в 1854-ом !!!). А вскоре состоялся берлинский конгресс, на котором Сан-Стефанский договор был очень сильно, я бы сказал радикально, пересмотрен. Что касается России, то она практически лишалась всех своих завоеваний на Кавказе, а территория Болгарии из-за которой Россия и ввязалась в эту никчемную войну, надеясь заиметь будущего православного союзника (греческий союзник, видимо, уже ни кем всерьез не принимался), резко уменьшалась. Англия не сделав ни одного выстрела, отобрала у Турции стратегически важный остров Кипр. Австрия стала доминирующей державой на Балканах. Но как говорится Англия, Австрия, Турция - известные враги. Как же повели себя православные балканские "братки-славяне"? С этого времени Россия оказывается втянутой в бесконечные интриги на Балканах(31), которые не прекращались до Первой Мировой Войны. Братки Болгары выступили на стороне стран "оси", сербы были союзниками, но лучше иметь лишнего врага, чем такого союзника. Румыны (они не славяне, но тоже православные) выступили в 1916 году на стороне России, но большей пакости нельзя было придумать. Легко разгромив то, что называется румынской армией, австрийцы вышли к границам России, что вынудило ее удлинить свои хилый, готовый в любую минуту развалиться фронт, фронт еще на 500 км (32). Завоеванные во второй раз в ходе Первой Мировой войны турецкие территории на Кавказе, были вновь отданы по Брестскому мирному договору, на этот раз безвозвратно. Вообще, Константинополь со времен Олега стал для русских правителей какой-то навящевой манией. Один из лучших русских поэтов - Федор Тютчев - даже стих написал: "Москва, и град Петров, и Константинов град - вот царства русского заветные столицы". Из-за этого Россия ввязывалась в бесконечное количество войн с абсолютно нулевым результатом. Но даже в случае овладения Константинополем, стратегическое положение России улучшилось бы только в том,

что от вражеских флотов было бы надежно прикрыто Черное море. Всего-то.

Вот вам и российская внешняя политика которую так расхваливают сказочники-романтики типа Солженицына. Вот она, "Великая Империя". Заметим, что в той же Австро-Венгрии, славяне составляли большинство, но это также ни на что не влияло, что вообще-то делает идею панславизма малообоснованной. Пока же перенесёмся в двадцатый век. Даже в свете вышесказанного этот век стоит особняком, ибо в нем Россия провела наибольшее количество войн и все, абсолютно все, начиная с русско-японской 1904 года и кончая русско-чеченской 1995-97 гг., проиграла. Вообще, этот исключительно динамичный и напряженный век, который стал для многих племён веком приобщения к зачаткам цивилизации и культуры, Россия "просвистела" полностью(33) и только неиссякаемые оптимисты могут пророчить ей в будущем достойное существование. Все войны проведенные Россией в двадцатом веке объединяет то, что во всех них обнаружилось просто грандиозное, не подающееся никакому мгновенному осмыслению количество предателей. По сути, ни от одного врага Россия так и не смогла скрыть стратегических секретов, что приводило к катастрофическим последствиям и миллионным жертвам. Японцы, в 1904-05 годах, знали о русских планах нисколько не меньше чем те, кто эти планы составлял. Цусима и Мукден - тому подтверждение. В 1914 году, Россия, вплоть до начала боевых действий, не знала - проводит ли Германия мобилизацию, что привело к срыву общего мобилизационного плана, в тоже время к немцам информация стекалась со множества источников, в том числе и из постели Императора (царица была вывезена из Германии и естественно, сначала она была немкой и только потом русской православной царицей, это судя по всему понимал такой неандерталец как Распутин, но так и не понял Николай II). То, что в 1941 году нападение немцев явилось для Сталина совершеннейшей неожиданностью, после которого он на несколько дней потерял речь, аппетит, ежеминутно бегал в клозет и постарел лет на десять, после чего 3 июля 1941 года начал употреблять неестественные для коммунистического уха слова "братья и "сестры", очень ярко

описано во многих серьезнейших источниках. Войны в Афганистане и Чечне продолжили эту традицию. Почему появлялись предатели мы объясним позже, в "Заключении", но сейчас отметим, что вследствие того что Россия воевала почти всегда с сформировавшимися нациями, при том что русские нацией не являлись, во время большинства войн и особенно тех, что велись в XX веке, в России всегда наличествовала серьезная оппозиция политическому курсу того, кто ей управлял, причем оппозиция была на самых верхах. Это очень сильно отражалось на качестве боевых действий русских армий и приводило к ненужным жертвам.
В Первую Мировую войну, Россия полностью рассчиталась за свою бездарную внешнюю политику, которую она вела со времен Петра I. Николай Второй, воспользовавшись исключительно сложной ситуацией в Европе, решил сорвать весь банк, сделав самую минимальную ставку. Двадцатью пятью годами позже то же самое (с тем же результатом) решит проделать товарищ Сталин. Это еще более удивительно, если мы вспомним, что они оба довольно четко представляли дифференциацию врагов России по степени опасности. Тем не менее, Николай выступил на стороне Англии и Франции, по сути перечеркнув все внешнеполитические доктрины и своего отца и своего деда. Конечно, и Англия, и Франция, видели Россию только как силу способную отвлечь некоторое, желательно как можно большее количество германских дивизий на Востоке и план русского марша на Берлин выглядел нелепой авантюрой. Англичане с гораздо большим удовольствием пустили бы немцев в Париж, чем русских в Берлин. Николай-то должен был это понимать. Война 1914 года была первой войной для ведения которой требовалось перевести всю промышленность на военные рельсы. Вся промышленность должна была стать военной. В России этот процесс был завершен только к концу 1915 года, но только тогда стало полностью ясно, что несмотря на быстрые темпы экономического роста 1904-1913 годов, Россия все же остается аграрно-индустриальной страной. На фронте не хватало абсолютно всего. Вложение гигантских сумм в строительство военно-морского флота, оказалось совершенно напрасным, флот не смог выполнить ни одной стратегической задачи (то же произошло во Второй Мировой войне). В стране,

которая кормила всю Европу, из-за неразвитой транспортной системы уже к концу 1916 года начал ощущаться недостаток продуктов питания. В военном плане всё также было довольно традиционно для России. Изначально не был разработан четкий мобилизационный план, предусматривающий развертывание войск как против Германии, так и против Австро-Венгрии. Утечка секретной информации была просто чудовищной. Штабы всех уровней кишели явными бездарностями. Кадровый офицерский состав был потерян практически полностью в первые два года войны. Общие людские потери России превосходили потери всех стран Антанты. Но главное - все эти жертвоприношения ничуть не оправдывали скромные задачи стоявшие перед Россией в этой войне. При грамотной внешней политике, она могла бы получить турецкие проливы сохраняя дружественный, по отношению к Германии, нейтралитет. Необоснованным представляется мнение, что Россия ввязалась в войну желая поддержать Сербию. Поддержка Сербии нужна была только для розыгрыша православной карты, которая, как ни странно, в то время еще являлась своеобразным побудительным аргументом. Ведь Россия начала реализовывать свою военную программу задолго до начала войны. Объединение восточнославянских земель? Они были объединены в 1945 году и под радостный вой обеих сторон вновь разделились в 1991-ом. Стоило ли бисер метать?

За весь период войны, Россия не нарушила ни одного обязательства перед т.н. "союзниками", которые, в свою очередь, ответными обязательствами себя не связывали. Вот, например, что писал Черчилль - англичанин, между прочим: *"несмотря на страшные поражения и невероятное количество убитых, Россия оставалась верным и могущественным союзником. В течение почти трех лет, она задерживала больше половины всех неприятельских дивизии и в этой борьбе потеряла убитыми больше, чем все прочие союзники вместе взятые" ("Мировой кризис")*. Во Вторую Мировую войну, Черчилль, уже будучи премьер-министром, столкнулся с российскими потерями вдесятеро превышающими то число, которое он в свое время назвал "невероятным".

А вот мнение ефрейтора 1-ой роты 16 Баварского пехотного полка Адольфа Гитлера, который русских, также, мягко говоря, недолюбливал, а Черчилля считал просто дегенератом:

"Теперь все эти надежды развеялись в прах. Один из главных союзников принесший самые большие жертвы на алтарь общей борьбы, был разбит вдребезги и теперь лежал распростертый на земле перед безжалостным противником. Страх и ужас вселились в солдат Антанты..." . И англичане и французы затягивали заранее согласованные сроки наступлении из-за чего русские много раз оказывались в критическом положении, но впрочем, к тому времени, это стало уже традицией которую русские так и не усвоили. Любопытно, что достоверно не известно ни об одной попытке предварительного зондажа почвы для мирных переговоров между Германией и Россией (до большевистской революции). Если таковые и имели место, то инициатива видимо принадлежала немцам, ибо они находились в более трудном положении. Возможный отказ со стороны Николая II может объясняться только его полной потерей контроля над ситуацией, либо влиянием на него лиц из его окружения, а среди них были и англоманы, и франкофилы, и Распутин. Однако, к началу 1917 года, когда русские армии готовили крупное наступление, а в Петербурге в то время начались беспорядки, которые так и не смогли подавить, практически все ведущие генералы - Брусилов, Алексеев, Рузский, в письменной форме потребовали у Николая отречения. Даже сейчас сложно сказать, зачем было так спешить? То ли они хотели сорвать наступление, то ли наоборот, считали, что Николай не сможет обеспечить должные усилия по его претворению. Ясно одно: перемирие с немцами было крайне необходимо и действия большевиков выглядели логическим завершением этой войны для России.

Мы не можем предъявить никаких претензий к немецкому Генштабу, который частично финансировал Ленина (через Парвуса и Володарского) и организовал проезд его в Россию, в марте 1917 года. Немцы поступили так находясь с Россией в состоянии войны, русские совершили значительно более странный поступок вступив в войну с Германией, чего Кайзер никак не ожидал и что привело к крушению всех немецких планов на Западном фронте.

Ленин возвратил долг, заключив с немцами, в марте 1918 года, мир. Это самый гениальный ход в истории внешней политики России. Это не было никаким предательством. Ленин отдал те же земли, которые отдали Горбачев с Ельциным. Он наблюдал ход войны со стороны и, будучи в военном деле абсолютным нулем, он понимал, что Запад сделает все возможное, чтобы Россия, даже в случае победы, ничего не получила. А что такая возможность у Антанты будет, он не сомневался (получение Сталиным Восточной Европы, в 1945 году, объясняется несогласованием действий английской и американской стороны). Конечно, Первую Мировую войну Россия проиграла, и это всегда всеми признавалось. Но проиграла она ее не в день подписания Брестского мира (часть земель Россия возвратила уже к 1920 году, остальные - в 1940-ом), а в тот момент, когда объявила мобилизацию против Германии, к которой, в принципе, никаких претензий не имела и выступила на стороне Англии и Франции. Англичане очень хорошо отплатили русским за все их курбеты. В 1919 году английский флот ворвался в Кронштадт и утопил множество российских кораблей, в том числе и линкоры. Именно англичане способствовали жуткому разбуханию территории Польши за счет исконных украинских, белорусских, а позже - и немецких земель.

В двадцатилетний период прошедший от окончания гражданской войны и до вступления во Вторую Мировую войну, Россия участвовала в нескольких локальных по масштабам, но совсем не локальным по последствиям военных конфликтах.

1921 год. Поход на Варшаву и Берлин. Бездарное поражение в битве на Висле и подписание невыгодного для Советской России мирного договора и демаркацией границы с существенным отступлением от линии Керзона в пользу Польши.

1929 год. Чанкайши в одностороннем порядке аннексирует Китайскую Восточную Железную Дорогу. Русские повозмущались, но на этом все и закончилось. Приходится удивляться, как это китайцы заодно не прибрали Транссиб?

1936 год. Испания. Война, о которой в СССР среднему индивиду не было практически ничего известно, ни при Сталине, ни при Ельцине. Несмотря на помощь всем необходимым, красная

тирания не прошла, а Сталин довольствовался только похищенным золотым запасом страны.

1938 год. Хасан. Ничья в пользу Японии. 1939 год. Халхин-Гол. Имея подавляющее преимущество и достигнув тактической внезапности, японцев удалось отбросить только после двухнедельных упорных боев, и как невероятное везение следует расценивать то, что японцы не вторглись в СССР в 1941 году. Наверняка блицкриг был бы почище немецкого, и куда тогда товарищ Сталин эвакуировал бы свои заводы ?

1939 год. 1 декабря. Вторжение в Финляндию. Это была самая кровавая война проведенная Советским Союзом, если считать потери на единицу времени и на единицу длины линии фронта. Люди прошедшие Зимнюю войну, чувствовали себя в войне с немцами значительно спокойней всех остальных. 12 марта 1940 года, под давлением Англии, был заключен мир, по которому граница отодвигалась за Выборг, т.е. примерно на 50 км. Всего-то. В 1944 году прорвав линию Маннергейма второй раз, русские остановили наступление под угрозами США и Англии. Территория Финляндии была практически полностью сохранена(34).

О Второй Мировой войне разговор особый. Во-первых, это единственная война, о которой средний советский бессознательный индивид имел элементарное представление, хотя приходится с грустью констатировать, что лучше бы он о ней вообще ничего не знал, ибо неправильные знания хуже отсутствия знаний. Знания об этой войне приблизительно выражаются следующей схемой: 1. Патологический человеконенавистник Адольф Гитлер решил захватить весь мир; 2. Для начала он без проблем, под звуки веселых маршей, завоевал Европу; 3. Затем он вторгся в Советский Союз, с которым за два года до этого подписал пакт о ненападении, атаковав своей невероятно мощной армией, оснащенной лучшим в мире оружием, мелкие приграничные отряды Красной Армии, вооруженные исключительно винтовками 1891 года и пулеметом "Максим"; 3. Несмотря на бешеное сопротивление Красной Армии, Вермахт все-таки дошел до Москвы, Сталинграда и Кавказа; 5. К 1943 году Красная Армия была оснащена новыми видами оружия и немцев погнали обратно, прямо до Берлина; 6. Поскольку именно Красная

Армия захватила Берлин, она и победила в этой войне; 7. Западные страны участвовали лишь эпизодически, на последнем этапе, и даже если бы они не участвовали, Красная Армия справилась и без них. Вот, примерно, и все. Во-вторых, это была война, в которой Советский Союз потерпел просто невероятное поражение по всем пунктам, а именно: военное, экономическое, технологическое, демографическое, и очень сильное идеологическое поражение. Но и это не главное. Последствия всех этих поражений могли быть устранены, по крайней мере, теоретически (хотя я лично не очень представляю как). Но Советский Союз проиграл время. Время, увы, это такая характеристика, которую нельзя замедлить или ускорить. Если время ушло, оно ушло навсегда. Сейчас XX век, и даже потеря двух-трех лет чревата долгим отставанием. Советский Союз потерял примерно лет 10-15. В послевоенных учебниках истории КПСС для ВУЗов, была внесена следующая фраза: *"Великая Отечественная война на десять лет задержала построение коммунизма"*, а в брежневское время эта сентенция приобрела более мягки очертания: *"задержала продвижение страны коммунизму"*. Но вернемся к началу войны. Мы не будем спорить зачем Сталин держал вдоль своих границ 27 армий, построенных в три стратегических эшелона, 25000 пусть очень плохих танков, 20000 очень плохих самолетов, и что-то около 100 000 крайне устаревших артиллерийских стволов. Мы не будем гадать, зачем товарищу Сталину понадобились мощные военно-морские группировки на Балтийском и Черном морях. Пусть каждый останется при своем мнении.

Не вызывает никаких сомнений, что удар Гитлера оказался стратегически внезапным. Не имеет абсолютно никакого значения - верил или не верил Сталин в то, что Гитлер мог напасть. И вообще, в каком контексте используют историки слово "верил"? В нападение какой бы то ни было страны нельзя верить или не верить. Верить можно в Бога. Можно и не верить. Другая часть историков утверждает, что Сталина дезинформировала разведка в лице Берии и Голикова. Это очень интересное замечание! Значит, все тотальные чистки которые проводил Сталин во всех ветвях разведки (особенно в военной) привели к тому, что разведки

служили главным источником его дезинформации. Помимо этого у Сталина были свои личные агенты за границей, которые формально замыкались только на него. Однако, как позже выяснилось, они его тоже дезинформировали. В этом, однако, нет ничего удивительного. Разведки, а военная особенно, были заинтересованы в нападении Гитлера, ибо Гитлер выглядел человеком значительно более прогрессивным в сравнении с восточным хамом Кобой. Нет, дезинформировали Сталина не все военные разведчики, многие-то как раз передавали достоверную информацию, но их информация выглядела таким жалким ручейком в океане дезинформации, что Сталин не обращал на нее никакого внимания. А то, что дезинформировал Берия, - понятно и так, ведь как потом выяснилось, он оказался английским шпионом. В общем, «товарищ Бесошвили» набрал себе еще тот контингент. Перед самой войной он столкнулся с колоссальным военным заговором, корни которого по всей видимости уходили в Генштаб, начало войны помешало во всем этом толком разобраться, но то что немцы имели полную информацию о Первом Стратегическом эшелоне не вызывает никаких сомнений и подтверждается необычайно высокой эффективностью первого удара. Собственно, нанесение внезапного упреждающего удара, как раз и предполагало знание дислокации вооружений в приграничных областях. Конечно, советская разведка была не последней инстанцией, она питалась, в основном, подачками западных разведок, ибо советская разведка всегда знала только то, что ей позволяли знать западные разведки. Сталина дезинформировали и англичане, и немцы, и американцы. Это помимо все прочего характерно для русских - питаться всем, что поставляется с Запада. Запад - это некое подобие универсального источника питания всех сфер российско-советской жизни. Это еще будет проиллюстрировано многочисленными примерами. Вторая Мировая война завершилась для СССР поражением уже 22 июня 1941, ибо было проиграно время. Единственное чем оставалось заняться Красной Армии, так это уничтожением немецкой армии на своих внутриконтинентальных просторах, что было лишь мелким эпизодом Второй Мировой войны и сугубо личным делом СССР. Американцы, само собой, очень сильно помогли, опасаясь, что

русские выкинут очередной непредсказуемый сюрприз(35).

Итак, Гитлер нанес свой вынужденный удар 22 июня. Всего лишь две недели потребовалось 149 немецким дивизиям для уничтожения Первого стратегического эшелона Красной Армии. Практически никому, кто находился в нем до 22 июня, не удалось отойти за Днепр. Когда Гальдер констатировал, что война против России выиграна в течение 14 дней, это не было никаким бахвальством. Просто он исходил из тех данных, которые имел и которые до вторжения казались просто фантастическими. Гитлер в них упорно отказывался верить, пока сам не побывал в западных областях СССР. Почти полтора миллиона человек (а это где-то 100 дивизий) перешло к немцам. Примерно вдвое больше разбежалось, кто по домам, кто по лесам, что тогда, видимо, представлялось не самым худшим поступком. Одним словом, воевать с немцами никто не хотел, хотя бы потому, что не был ясен смысл этой борьбы для каждого отдельного индивидуума. Мы видим фотографии и документальные кинокадры изображающие очереди в военкоматы, выстроившиеся сразу же после объявления Молотовым сообщения о "вероломном нападении", но посмотрим внимательно на лица "добровольцев". Не напоминают ли они скот, который ведут на убой? То ли август четырнадцатого! Это ж была не мобилизация, а ярмарка!

Заметим, что наиболее катастрофические поражения терпела Красная Армия на Центральном фронте(36). Если учесть что на этом участке немцам противостояли наиболее мощные силы, то можно с большой точностью предположить, что советские генералы просто сдавали свои армии, надеясь побыстрее пропустить немцев к Москве(37). Забавно, что Гитлер, похоже, этого не понял, и не понял не вследствие недостатка воображения, а вследствие совершенно другой системы воззрений, в которой подобное поведение не ожидалось даже от русских. Этим объясняется дурацкая затея поворота танковых групп Гота и Гудериана на юг, из-за которой наступление на Москву было задержано до конца сентября. Тем не менее фон Боку в начале октября удалось окружить и уничтожить в котлах под Вязьмой и Брянском 81 советскую дивизию(38), ликвидировав последние остатки войск между своей группой и Москвой, примерно к 8 октября. Такого

еще никогда не было. Но тут ему первый и единственный раз в его карьере не повезло - начались дожди, превратившие русские дороги, точнее то, что в России называлось дорогами, в слабопроходимые болота, замерзшие только к началу ноября. Я не знаю что предпринял Сталин в этот период, как он сумел повлиять на высшее армейское руководство, но со середины ноября начинается время активного сопротивления Красной Армии. Очередной миллион (остатки Третьего Стратегического Эшелона) который был собран для обороны Москвы, сдавать уже никто не думал. Ему предстояло в полном составе лечь под немецкими танками, задержав немцев до начала декабря, когда новый миллион, при температуре минус 35 градусов, начал контрнаступление. Это было началом применения кутузовской стратегии использования численного превосходства при полной обесцененности жизни отдельного индивида, как факта, на территории России. Я привел пример Центрального фронта как наиболее показательный. На остальных фронтах дела развивались примерно также, только в более урезанном варианте (окружения были не такими грандиозными). Используя подавляющее численное преимущество, Красная Армия в последующие три года, разгромив примерно 630 немецких дивизий, дошла до германской столицы, где для нее война и закончилась. Подведем неутешительные итоги.

1. На войне было истреблено практически все поколение 1915-1925 годов рождения. Поколение 1925-27 годов было истреблено, примерно наполовину. 2. Целые районы страны лишились мужского населения годного к воспроизведению потомства. Это привело к исчезновению с конца 50-х до начала 80-х годов, почти миллиона населенных пунктов, в основном в центральной части России. 3. Эта же причина, привела к невероятной диспропорции мужского и женского населения во всех славянских государствах, что еще очень долго будет причиной очень низкого прироста молодого населения и общего старения славянских народов. 4. Что бы не говорили историки, вперемешку с бессознательными участниками той войны, существование сталинского режима и коммунистического режима было поделено на десятки лет. Хорошо это или плохо? Вопрос риторический... 5.

После Второй Мировой войны, Россия вступила в длительный мирный период. Несколько позже будет показано, почему для России нет ничего хуже, чем такие "мирные" периоды.

Но косвенно, в войнах бывших после 1945 года, Россия участвовала, а в тех что происходили без ее участия, одна из сторон конфликта обеспечивалась советскими военспецами и советской техникой. Однако результаты были аналогичны. Корейская война 1950-53 год. Очень резво начатая Севером, который поддерживал Советский Союз, она чуть было не обернулась его поражением, что привело к заключению мирного договора разделившего полуостров. Попытка развернуть ядерные ракеты на Кубе в 1962-ом, заканчивается моментальной их эвакуацией после мягкого намека Кеннеди на возможные активные действия со стороны США. До этого Хрущев показал себя, как военный лидер, под Киевом, осенью 41-го, где во многом по его вине было окружено 400 000 человек. Брежнев отличился в шестидневной войне. Именно за этот срок Израиль разгромил значительно превосходящие его объединенные арабские силы, полностью вооружение советской техникой, качество которой всегда выражается стандартным клише - "не имеющая аналогов в мире". Все планы ликвидации Израиля в течение нескольких часов, были также разработаны советскими "стратегами"(39). Их преемники потом будут обещать взять Грозный "за два часа".

Я лично беседовал с участниками той войны, и все они, с эдаким олимпийским спокойствием, заявляют что, мол, Израиль "знал" частоты наших средств связи и ПВО, которые были мгновенно подавлены, а без связи война - не война. Интересно, что бы изменилось, если бы Израиль не знал частот советских средств связи? Думаю, что абсолютно ничего. Неким проблеском на этом печальном фоне, выглядит успех советской помощи Северному Вьетнаму. Во всяком случае, оттуда пришлось убираться американцам. Но и здесь, при диалектическом подходе, все становится на свои места. Вьетнам, в конечном счете, все равно "приплыл" к американцам, оставив за собой долг Советскому Союзу в несколько миллиардов долларов, американцы же "подъехали" к русским с другой стороны, с афганской.

Афганская война поддержала уже установившуюся традицию. Ее следует отметить не в плане каких-то военных достижении, которые весьма спорны, а как войну, которая выявила чудовищную деградацию целого поколения родившегося в 60-ых годах и составлявшего основную массу рядового и младшего офицерского состава. Уникальность данной войны заключалось в том, что ее ход до 1987 года (т.е. целых 8 лет!) никак не освещался в советских СМИ, а целью нахождения там 120 тысяч военнослужащих, было объявлено выполнение некоего "интернационального долга". Рассказы демобилизовавшихся в 1980-81 году, сомнений не оставляли: войска застряли в "афгане" надолго и ожидать быстрого конца войны не приходится. Горбачев в 1988 году принял по сути единственно верное решение - вывести войска в кратчайший период, не задумываясь над дальнейшей судьбой кабульского режима, который по непонятным причинам считают промосковским. Любой другой на его месте сделал бы то же самое, вон, даже Сталин пошел на прекращение войны с финнами. Русские никогда не понимали, что если кто-то и приходит к власти на их штыках, это совсем не значит, что он будет послушно выполнять их волю. Примеров можно приводить бесконечное множество. Оценивая степень поражения России в этой войне, мы должны учитывать, что цель нахождения там советского контингента так и не была точно обозначена и если ею было лишь поддержание режима Кармаля-Наджибуллы, то она была достигнута, другое дело, что с каждым днем делать это становилось все труднее и дороже, т.к. руками моджахедов с русскими воевал весь мир, снабжая последних оружием, деньгами, военными специалистами, обеспечивая поддержку выгодного общественного мнения. Афганским партизанам помогали и буржуазные Соединенные Штаты, и коммунистический Китай, и исламский Иран, и враждебная Ирану Саудовская Аравия. Полная аналогия с финской войной, где финнам помогали воевавшие между собой англичане и немцы. Добавим, что эта война не одобрялась жителями исламских республик СССР, более того, предусматривался вариант перевода войны на территорию СССР(40). Политически война была проиграна полностью и это было самое тяжелое политическое поражение СССР за всю историю

его существования. После, у очень многих исчезли всякие сомнения: Советский Союз - политический ноль. И эта страна сейчас пытается диктовать свои условия НАТО... Уникальность ситуации с бессознательными массами в этой войне заключается в следующем: масса отправлялась на войну без предварительного пропагандистского обеспечения на должном уровне. И что интересно, практически не было случаев дезертирства и организованной сдачи в плен, точнее - случаи эти были, но по сравнению с другими советскими авантюрами их число было крайне невелико. Объяснить это можно только сильными расовыми и религиозными отличиями противоборствующих сторон, но сам прецедент не свидетельствует о неком патриотическом долге или моральной стойкости. И то и другое - слабые чувства и объясняются тем, что военнослужащие традиционно боялись своих, в значительно большей мере, чем чужих. Ведь и сейчас, когда война давно закончилась и была объявлена амнистия для всех находившихся в плену, многие не рискуют возвращаться в Союз.

О чеченской войне приходится писать по горячим следам, т.к. не прошло и года с момента ее номинального окончания, хотя, судя по всему, закончился только первый ее этап - война за независимость Чечни, которая последняя выиграла, а Россия - проиграла. При всех своих исключительных особенностях, эта война была совершенно традиционной для России, началась она экспромтом, никакого общего стратегического плана не существовало, каждый генерал видел себя фельдмаршалом, государственная измена стала почетной обязанностью, эдаким alter ego любого государственного мужа, поэтому чеченская разведка (может это понятие покажется кому-то забавным, но оно - абсолютно уместно) знала все планы российского командования еще до того, как они поступали в войска, армия снабжалась крайне плохо, как вооружениями, так и продуктами питания, mass-media полностью работала на Чечню. Чеченская кампания показала совершенную деградацию и падение всех родов войск российской армии. Демонстрация военной мощи, уже в который раз не получалась. Была полностью нарушена структура "элитных" войск - воздушно-десантных и морской пехоты, хотя оценивая действия (и потери) элитных войск, можно только вообразить, что творилось

в "неэлитных". Гуляя летом 1995 года по улицам Москвы и наблюдая за жизнерадостными молодыми лицами, я всегда пытался представить себе их одногодков, которых отправили в качестве расходного материала в Чечню. Неужели эти отправляемые не понимали, что эта война - грандиозная авантюра не имеющая ничего общего с интересами России и что их по существу подставляют?

В "Заключении" будет показано, что даже дезертирство во времена падения перестает быть преступлением, ибо самое важное в этот момент - сохранение собственной жизни. Интересно, воевал ли в русско-чеченской войне на стороне русских, хоть один интеллектуал? Если нет, а такая ситуация выглядит вполне допустимой, то можно сказать, что остаткам российского интеллекта не нанесено никакого ущерба и интеллектуалы могут оценивать эту войну как свою победу.

Русские в очередной раз показали себя ханжеским народом, так и не назвав то, что делалось в Чечне войной, точно так же, как не назвали войной свое десятилетнее топтание в Афганистане, а еще раньше операции в Финляндии, Польше, Прибалтике. Чего же боялся кремлевский режим? Общественного мнения? Но оно полностью управляемо и формируемо. Мирового общественного мнения, т.е. мнения правительства США? Тоже нет, ибо предварительно все было улажено и если янки знали в мельчайших деталях состояние Красной армии на 21 июня 1941 г., то наверное они знали состояние российской армии на 10 декабря 1994 года. Янки высказались с осуждением этой войны лишь через неделю, когда при нормальной постановке и нормальном выполнении задачи, все должно было быть уже закончено. Действительно, если немцы за первую неделю войны захватили почти всю территорию Белоруссии площадью 207 000 кв.км., то почему российская армия не может захватить территорию Чечни площадью 19 000 кв.км., т.е в 11 раз меньшую? До сих пор не названо точной цифры погибших в этой войне и, думается, дело не в секретности подобной информации. Просто в России свои потери никогда не считали, в этом просто не было необходимости. И если называют предварительные цифры погибших в пределах от 5 до 50 тысяч, то точность подсчета потерь во Второй Мировой войне,

представляется весьма высокой (от 7 до 22 миллионов, имеются ввиду только военные потери). Добавим, что пока одних русских методично отстреливали в Чечне, другие русские (среди них были и родители и родственники погибших) голосовали на выборах за Ельцина, ибо последний, будучи президентом, пообещал... прекратить войну в Чечне, если его опять изберут президентом. И русские таки проголосовали! Т.е. в смерти русского индивида на чеченской войне виноваты как минимум двое: сам индивид, не сумевший "отмазаться" или просто дезертировать и его родители, при условии, что они в 1991 и 1996 году голосовали за Ельцина. Государство в его гибели не виновно никак. После всего этого они еще пытаются кого-то чему-то учить. В общем, через полтора года после начала войны, Россия безоговорочно капитулировала и в две недели вывела войска из Чечни. Такой исход представлялся еще довольно выгодным, ибо России удалось избежать возможности выплаты крупной контрибуции, хотя повторимся: все еще возможно...

Примечания:

1.Я лично насчитал 29 войн со времени начала правления Ивана Грозного, но возможную неточность подсчетов, можно объяснить только отсутствием единого правила отличающего войну от простого вооруженного столкновения, происходящего между государствами.

2. Этим объясняется отсутствие тех и других среди героев Советского Союза получивших это звание за выполнение конкретных задач непосредственно в боевой обстановке.

3. Во всяком случае, за день до начала любой войны, массы или просто ни о чем не догадывались, или видели войну в принципиально ином свете. Это приводило, в конечном итоге, к плохому моральному состоянию армии и, как следствие, к большим потерям.

4. Если мы будем сравнивать Россию конца XVI века, с крупнейшими странами Европы, то исходя из размера ее территории и количества населения, представленного несколькими десятками национальностей, она может быть названа Империей, но Россия ни тогда, ни в последствии, не была Империей по содержанию, ибо в ней отсутствовала имперская нация.

5. Забавно, что маниакальные зверства Петра описывают абсолютно все историки, однако оценки ему даются самые разнообразные, от "кровавый деспот", до "исключительно счастливо сложенная фигура" (Ключевский). Пушкин называл Петра "Робеспьером на троне".

6. Историк Ключевский констатирует: "Редкая война даже Россию заставала так врасплох и была так плохо обдумана и подготовлена".

7. Некоторые выдвигают совсем нелепую версию, что Петр экстренно удалился с поля боя с целью свидания с Польским королем, хотя если бы такая встреча и произошла, она выглядела бы весьма забавно и походила бы на встречу Сталина и Гопкинса в июле-августе 1941 года.

8. Точно такой же азарт охватил товарища Сталина в конце 1944 года. Он выражался в известном призыве "добить зверя в его собственном логове". Плохо знакомые с Библией русские, не читали, конечно, книгу "Апокалипсис" и не знали что есть еще и "другой зверь". Сталин знал и "Апокалипсис", и то, что русские про «Второго Зверя» ничего не знают.

9. Несостоятельность российского флота была продемонстрирована практически во всех крупных войнах. Очень часто моряки вынуждены были сходить на берег и действовать как сухопутные войска. И сейчас именно флот, в частности Черноморский, который не играл и не играет ни малейшей роли в обороне России или Украины, стал главным яблоком раздора для этих двух государств.

10. Эта операция не могла быть успешной даже теоретически, ибо турки имели огромное преимущество, кроме того, к этому времени у Петра резко осложнились отношения с Украиной вызванные переходом Мазепы на стону Карла XII.

11. Помог приближенный к Петру еврей Шафиров, каким-то образом сумевший договориться с турецким султаном.

12. Эта война по своим последствиям, для России была эквивалентна последствиям Тридцатилетней войны для Германии, где убыль населения была примерно такой же. Однако, основные потери немцы понесли все-таки от неприятельских войск, в то время как русские, традиционно, истребляя друг друга и издыхая под гнетом своих господ и своего царя.

13. По сути, Петербург стал первой "потемкинской деревней" возникшей еще до рождения князя Потемкина. То, что сейчас этот город низведен до уровня областного центра, является логическим следствием. Гитлер, например, вообще не знал, что с ним делать и решил: жителей выморить голодом, а сам город срыть, сделав по реке Нева границу между «Великой Германией» и «Великой Финляндией».

14. Интеллигенты, таким способом, удовлетворяют свой патологический мазохизм.

15. Об этой войне есть хорошая книга Д.Ф. Масловского "Русская Армия в семилетнюю войну", изданная ,правда, еще до революции.

16. Фридрих Великий воевал практически со всей Европой, против армий имеющих, минимум, пятикратный перевес.

17. Этот мир был прообразом пакта Риббентропа-Молотова и не мог иметь длительных перспектив.

18. Это удел всех паразитов - демонстрировать свои лояльные настроения. Бессознательная масса, которой предстояло взять на себя основную ношу этой (и любой другой) войны, таких идеалистических порывов, конечно, не испытывала.

19. Как говорится в исторических описаниях: "расположенных вдоль западной границы на случай вторжения Наполеона".

20. Пфуль, судя по всему, был "проверенным" немцем. Понятно, что его план оказался совершенно непригоден с первого дня войны, но это явление в России системное.

21. Сталин получал уверения от Тимошенко что Смоленск ни в коем случае не сдадут, именно тогда, когда туда входили немецкие войска. Я поражаюсь крепости нервов этого человека, который не застрелился сразу же после того, как узнал о сдаче города. Дальнейшие его действия вписывались в типично русские схемы. Он отдал приказ немедленно отбить его у немцев, благо пушечного мяса хватало. Затея обошлась очень дорого, но Смоленск отбит не был. Сталин, однако, Тимошенко простил.

22. В истории России будет три Отечественные войны - 1812-14 гг., 1914-18гг., 1941-45 гг., хотя ни одна из них не велась в интересах Отечества, в течение всего периода. Это особенно касается Первой Мировой войны.

23. Во время войны с Наполеоном было развернуто мощное партизанское движение, участниками которого, в основном, были крестьяне из деревень оказавшихся либо на оккупированных территориях, либо

на прифронтовых. После войны этих участников ожидали военные поселения, точно так же, как партизан войны 1941-45 гг., которые в полном составе отправились в длительное экзотическое путешествие по островам ГУЛАГа.

24. И Александр I, и Николай I, и Сталин, знали психологию русских и их насущные желания, поэтому распространению подобных небылиц не препятствовали. До окончания войны.

25. Н.Я. Данилевский "Россия и Европа" СПБ 1888. Книга Данилевского была очень популярна и до революции переиздавалась 10 раз. Он был неким "русским Шпенглером".

26. По-французски говорили даже их слуги. Это не есть никакая дань моде, речь нужно вести только об отсутствии собственной интеллектуальной и духовной самодостаточности, а здесь никакие университеты, как правило, не помогают.

27. Данные взяты из Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона, статья "Александр I, Император Всероссийский".

28. Взаимоотношения России с Европой, особенно обострились после революций 1848 года. Николай Первый отреагировал маниакально-депрессивно: с одной стороны были приняты меры к подавлению революционных движении в Европе, с другой - усилилось преследования инакомыслия в самой России. Похожие вещи ныне переживает Америка, где давление на Европу сочетается с зажимом свобод в самих США.

29. Постоянно давал о себе знать крайне недостаточный уровень развития коммуникаций и, особенно, железных дорог. Отчетливо это обозначилось во время обороны Севастополя, который, при нормальном снабжении армии, мог держаться практически неограниченное время.

30. Количество убитых в русско-турецкой войне оценивается в 80-100 тысяч.

31. Сложные интриги русских на Балканах, с только им понятными целями, привели к тому к чему должны были привести: отношения России со всеми балканскими странами обострились до предела и русским не удалось сколотить единую балканскую коалицию против стран "оси".

32. Румыны, после войны, вошли в число победителей и получили исконно венгерскую территорию Трансильвания, которая по размерам равнялась территории самой Румынии.

33. Сейчас мы имеем ситуацию полностью обратную той, что была в начале века. Тогда были все признаки революции на фоне существенного экономического роста, сейчас - полный экономический развал и никакой угрозы революции. Что лучше - понятия не имею...

34. Русским достался лишь небольшой район на самом севере Финляндии. Непонятно зачем было предпринимать такой ожесточенный штурм? Как кто-то сказал, кажется, Тимошенко, "чтоб надолго запомнили". Весьма похоже на правду.

35. Для знакомых с историей Второй Мировой войны, не является секретом, что больше всего неприятностей, немцы имели именно от американского оружия. Именно им к началу 1945 года была полностью разрушена та часть немецкого ВПК, которая занималась непосредственно производством расходных материалов-патронов, снарядов, бомб, синтетического горючего, запчастей и т.п. Напротив, базовые предприятия общего назначения - прокатные станы, литейные цеха, мощные прессы остались практически нетронутыми.

36. К концу августа 1941 года, потери Красной Армии только от армий фон Бока составили: 750000 человек убитыми, более 7000 танков, 6000 орудий. С июня по сентябрь немцы взяли 4.5 миллиона пленных. Эти данные можно найти в любом западном источнике посвященном истории Второй Мировой войны.

37. Никаких прямых доказательств этого нет. Пока нет. Но никто, нигде и никогда не окружал таких мощнейших группировок, как под Белостоком, Минском, Киевом, Брянском, Вязьмой, Харьковом (в 1942 году); никогда и нигде эти группировки так легко не уничтожались. Под Сталинградом было окружено около 300 тысяч человек, но еще три месяца там продолжались упорнейшие бои, несмотря на зимнее время и истощение боеприпасов и продовольствия у немцев. И никакой "линии Маннергейма" вокруг Сталинграда

не было. "Методика" немецких окружений была удивительно похожа. Сначала русские сосредотачивают на направлении предполагаемого наступления горы вооружений и три-четыре армии, после чего "как по заказу" немцы это все окружают. Заметим, что окружение четырех армий под Харьковом, произошло в мае 1942 года, когда, казалось бы, всё было поставлено на свои места и достижение даже тактической внезапности в такой операции было весьма проблематично.

38. Это было самое блестящее окружение в истории. Так оно названо в книге Carrell'a "Hitler Moves East" . Силы фон Бока состояли из 5 армий, включая три танковые. Красная Армия потеряла ок. 1200 танков и ок. 5000 орудий. В плен попало 663 000 тысячи человек.

39. Речь идет о событиях июня 1967 года. Хотелось бы знать - понимали ли советские штабисты, что единственный шанс Израиля - нанести превентивный удар? Опять все произошло по старой схеме. Когда концентрация вооружений была завершена, Израиль нанес свой "упредительный" удар. Точно как немцы в 41-ом.

40. О прорабатываемых ЦРУ вариантах перевода войны на территорию СССР пишет П. Швейцар в своей книге "Победа".

Примечание 2002 года. Сейчас, когда зашла в тупик вторая чеченская война, а главный "капитулянт" первой - генерал Лебедь мирно покоится в подземном пространстве, можно безоговорочно констатировать, что России не удалось избежать выплаты контрибуции в виде "средств на полное восстановление республики Ичкерия". И якобы промосковский режим Ахмада Кадырова, разумеется, не упустит шанс урвать максимально большой кусок от общефедерального финансового пирога. Как Москва собирается выпутываться из этой ситуации - неясно.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
КАК РУССКИЕ ВЕЛИ ВОЙНЫ

Такой безрадостный исход всех важнейших войн проведенных русскими, наталкивает нас на обоснование целого ряда правил разъясняющих подобную устойчивую закономерность. Общее сходство схем по которым Россия вела войны, заставляет искать объяснение в коллективно-бессознательных свойствах русского этноса, который, это следует особо подчеркнуть, так и не стал нацией.

Определение войны как высшего уровня взаимоотношений между государствами, совсем не означает что государства должны часто "общаться" на подобном уровне. Война - это как деликатес, который кажется особенно вкусным только когда его мало или когда его редко употребляешь. Но без него жизнь становится совсем приторной. Так и война, она вносит приятное разнообразие и неповторимые ощущения в наше такое бедное великими событиями время.

Уже неоднократно подчеркивалось, что война позволяет самым верным образом оценить качество народа или нации. Исход

войны, кстати, никак не влияет на эту оценку и недоумение многих русских участвовавших во Второй Мировой войне по поводу того что "победители" (так их приучили считать) живут хуже "проигравших" - лишь одно из многих тому доказательств. Поэтому, если кто-нибудь решит изучить во всех аспектах русских со всеми их "загадками", то он прежде всего должен взяться за изучение хотя бы несколько главных войн которые вела Россия. И загадки исчезнут. Исчезнут, потому что их нет.

По способам ведения войны, все основные нации можно поделить на атакующие и обороняющиеся (1), хотя умение делать одно, совсем не исключает умения делать другое. К атакующим армиям можно отнести американцев (2), немцев, французов и японцев, к обороняющимся - англичан и русских. Я привел лишь те народы, которые имели лучшие в мире армии. Американцы вообще никогда не занимались стратегической обороной, поэтому в атакующие армии они записаны автоматически. Французы представляются и вовсе не умеющими нормально обороняться, особенно если по ним наносят предварительный удар. Вспомним, что обычная остановка наполеоновского блицкрига в 1812 году в районе Москвы, полностью разложила и развалила его мощную армию. Немецкий удар в мае 1940 года, стал просто катастрофой. Франция капитулировала через 44 дня и глубоко заблуждаются те, кто думают что Вермахт был лучше вооружен, кроме того французская разведка доложила о полной готовности немцев к наступлению. Некоторым исключением выглядит Первая Мировая война, но и в ней французы медленно, но отступали. Немцы хорошо показали себя и в атаке, и в обороне, особенно в войнах с Россией в XX веке, но все-таки все немецкие стратегические операции изначально были нацелены на быстрое наступление, другое дело, что когда оно не получалось, их вынуждали переходить к обороне. Вспомним, что немцы максимально углубились на территорию СССР к августу 1942 года, когда они дошли до Волги и Кавказа. Это заняло у них 14 месяцев. Русские контрнаступали с конца того же года, но путь к Берлину занял примерно 32 месяца, т.е. два с половиной года. И это при том, что русские иногда имели просто фантастическое преимущество. У англичан вся стратегия по сути сводилась к одному - не допустить

вторжения на остров, что при наличии мощнейшего флота было практически исключено и планы Наполеона и Гитлера остались только планами. В Европе сами англичане не планировали заиметь каких-либо территориальных приобретений, ограничившись контролем над стратегическими морскими базами - Гибралтаром, Мальтой, Критом. Японцы, напротив, постоянно вынашивали планы сухопутных захватов в Корее, Китае, Индокитае, Индонезии, где их интересы неизбежно сталкивались с интересами европейских стран и США, да и само вторжение на материковую часть, требует атакующих действий.

К слову сказать, русские тоже всегда бредили атакой (3).Любая война им виделась как стремительный бросок, то к Босфору, то к Берлину(4), то к Варшаве, планировался даже бросок в Индию (5). Однако русские никогда не воевали по намеченной ими стратегии, ибо постоянно становились жертвами чужих стратегий. Тут мы встречаемся с еще одной уникальностью русских. Многие народы часто обвиняются в прирожденном национализме, шовинизме, расовой ненависти. Не будем их перечислять. И так все знают. Русских ни в коем случае нельзя обвинить ни в том, ни в другом, ни в третьем, ибо чтобы испытывать целостное чувство неприязни к другой нации, нужно, прежде всего, самим быть нацией. Русские не могут быть националистами, ибо не являясь нацией, они не видят нации в ком-либо другом. В американце они видят американца, в китайце - китайца, а не китайскую нацию. И врага русские видят только в конкретном человеке и им не понять, что врагами могут быть все. Уж тем более не понятно, что такое потенциальный враг. В этом и объяснение, что русские всегда воевали с людьми, а не с народами и заключение Н. Данилевского, что Россия никогда не совершала "национального убийства" - правильное (6). По этой же причине нет, к примеру, национальной вражды между черными и белыми в Америке, ибо все-таки белые там - раса, а не нация. Расизм же более сложное чувство чем местечково-примитивный национализм. Расизм - это высшая стадия национализма. Отсутствие четкого национального чувства у русских приводит к тому, что они в любой другой нации видят просто совокупность людей, что было бы правильно, если бы все эти люди являлись

бессознательной массой. Однако среди них есть и интеллектуалы, которые очень хорошо знают, собственно, не столько знают, сколько априорно чувствуют, все особенности своей нации. Только поэтому все наступательные планы русских всегда представлялись жуткими авантюрами и их несостоятельность обнаруживалась с первых минут войны. Сейчас, к примеру, когда даже до бессознательной массы довели тот факт, что Сталин хотел напасть на Европу в 41-ом году, многие задают себе вопрос: а чем бы это все закончилось? Ответ однозначен: большим стриптизом. Почему же тогда он не состоялся в 1944-ом, когда русские, таки да, вторглись в Европу? (7). Да потому, что это произошло после трехлетней тяжелейшей войны на своей территории, когда даже бездарные советские военачальники, хоть чему-то научились. Во сколько обошелся "курс обучения" подсчитать так и не удалось. Да и немцев давили со всех сторон.

Самый устойчивый миф который до сих пор живет среди бессознательных масс - миф о непобедимой и всесокрушающей русской (Красной, Советской) армии(8). На идеологическом уровне он был оформлен в царствование Николая I и наверное только при Ленине и Горбачеве он не культивировался. Занимательно, что периоды наиболее помпезных милитаристских угаров всегда заканчивались грандиозными поражениями русских армий. В России было четыре таких периода. При обоих Николаях (поражение в Крымской и Первой Мировых войнах), при Сталине (поражение во Второй Мировой) и при Брежневе (Афганистан). Т.е. это практически единственный миф, которым пользовались и цари и коммунисты. Параллельно он обрастал разными надстройками, вроде той, что все войны ведомые Россия - априорно справедливы. На практике, следует сразу же отмести как вздорные, попытки деления войн на "справедливые" и "несправедливые". Оба понятия выдуманы интеллигентствующими пацифистами для введения в заблуждение бессознательной массы (9). Неудивительно, что они были подхвачены коммунистическими идеологами и использовались для оправдания вмешательства СССР в дела других государств. Американцы для этих же целей используют фиговый листок "защиты прав человека". Война - это настолько неизбежный фактор

бытия, что даже не следует и пытаться втиснуть ее в какие-либо идеологические или нравственные каноны. Война настолько же безнравственна, насколько априорно безнравственны все кто в ней участвует и все кто в ней не участвует, предпочитая отсиживаться в тылу. На войне бессознательная масса делает лишь то, что она хотела бы делать всегда, но не делает этого вследствие давления закона, который она может нарушать лишь периодически. Само собой, нет и не может быть никаких военных преступников, они - суть обычные люди, а объем совершенных ими "преступлений" можно объяснить только внешним стечением обстоятельств. Война на статистическом уровне - это столкновение вооруженных бессознательных масс. Все остальное - оболочка. Бессознательная масса, как уже неоднократно подчеркивалось, движима ненавистью и сдерживаема страхом. Для успеха войны одной массы против другой, соответственно, необходимо максимально уменьшить сдерживающий фактор страха и максимально развить движущий фактор ненависти. Иными словами, бессознательная масса должна быть свободна от различных моральных ограничений. Это достигается очень легко вследствие общей неустойчивости и нестабильности процесса сознания у бессознательных масс. Чем ниже у человека интеллект, тем меньше шансов что он станет догматиком. Для масс догмы вообще не существует, этим нужно пользоваться и этим пользовались (10). Русские здесь не были исключением. Существует, однако, мнение, что русские подобны некой сильно сжатой пружине, в которой запасена колоссальная потенциальная энергия, которая долго себя никак не проявляет, но уж если проявит, ее не удержать. В этом суждении есть доля правды, но ни в коем случае нельзя возводить его в принцип. Просто у русских, доминанта страха повышена в сравнении с другими европейскими народами. Почему она повышена, разъясняется практически в каждой главе данной книги, поэтому данный вопрос мы пропустим. Трудно провести процедуру деления европейских народов на более или менее трусливые, если таковая вообще имеет право быть проделанной. Быстрый и бескровный захват одной страной другой, причем примерно равной по военному потенциалу, почти всегда объяснялся не страхом местного населения или просчетами военного руководства, а

полным не видением смысла сопротивляться у бессознательных масс. Почему в Первой Мировой войне не было никаких блицкригов и прорывов (единственный крупный прорыв который мы знаем как Брусиловский - не идет ни в какое сравнение с теми, которые были продемонстрированы во Второй Мировой войне)? Помимо чисто второстепенных причин, как то, гораздо более низкой насыщенности армий средствами прорыва, хорошо укрепленной обороны противника, невысокой моторизацией армий, была и главная причина - сопротивление всех воющих сторон было довольно упорным. Все блицкриги во Второй Мировой войне удавались немцам в войне со странами, которые во многом исчерпали себя как независимые государства. Чехи не сопротивлялись только потому, что не видели в этом никакого резона. Франция к 1940 году представляла из себя печальное зрелище. Интеллектуальный распад поразил все сферы общества. После капитуляции среди французской интеллигенции прокатилась небывалая волна самоубийств. Это - плохой признак. Поляки сражались гораздо более упорней и их поражение - чисто военное. Что представлял из себя Советский Союз к 22 июню 1941 года - говорить не нужно, этой теме посвящены сотни исследований. Гитлер совершил в реализации своей политики на Востоке только одну ошибку, он рассчитывал сокрушить Советский Союз только военным путем. В этом он был поразительно наивен. Он например, был уверен, что если Первый стратегический эшелон будет окружен и разгромлен, в первые две недели войны, то такие ужасающие потери сделают невозможным дальнейшее сопротивление русских. На этом был построен весь план "Барбаросса" и Гитлер таки практически ликвидировал Первый стратегический эшелон к 3 июля (11). Интересно, напомнил ли ему кто-нибудь, что русские потерь не считают и для них потери вообще особого значения не имеют? Выйдя к началу июля к "Линии Сталина", немцы столкнулись со Вторым стратегическим эшелоном, а несколько позже - с Третьим. Он был разгромлен только к началу октября. Тогда же в России выпал первый снег и температура упала ниже нуля. Что было потом - все хорошо знают. Танки не заводились, оружейная смазка застывала, овчинных тулупов не было. Дальше война прекращается и

начинается бойня. 1942 год проходит под знаком перехода стратегической инициативы от одной стороны к другой, а к началу 43-го, Сталин, разжирев на американских поставках, организует контрнаступление. После войны подсчитали потери, правда, никто и не "прослезился". Красная Армия разгромила в общей сложности 630 немецких, итальянских, румынских и мадьярских дивизий. Немцы уничтожили столько же примерно к июлю 1942 года. Точно подсчитать общее количество разгромленных советских дивизий очень тяжело, но по самым минимальным оценкам, оно составляет примерно полторы тысячи. Сомнительно, чтобы их когда-либо считали. Кому это надо? Сталин назвал потери - семь миллионов. Семь, так семь. Хрущев сказал - двадцать миллионов. Горбачев - двадцать семь. Точность просто поразительна! С гораздо большим рвением, наши военные историки и просто дилетанты, подсчитывают немецкие потери и совсем предпочитают не заикаться об американских, которые, опять-таки по самым скромным прикидкам были в 100 (!) раз меньше чем советские. Само понятие и видение победы у русских, несколько отличается от остальных европейцев. Стратегия победы строится на нанесении противнику потерь, которые ему будет трудно или совсем невозможно компенсировать. Вот, к примеру, "грандиозная" победа армий под Курском в августе 1943-го. Все советские историки подчеркивают необычайную мудрость советского командования, решившего сначала встретить немецкий удар "упорной обороной" и только потом перейти в контрнаступление. "Обескровить" немецкие войска и затем их отбросить. Это еще более интересно т.к. советское командование имело план операции "Цитадель" (имя разведчика добывшего его до сих пор неизвестно, не исключено что его передали англо-американцы, опасаясь, что эта операция может закончиться успешно для немцев, после чего положение русских окажется еще более серьезным чем оно было в октябре 41-го. То, что такие агенты были и у американцев, и у англичан, не вызывает никаких сомнений). Под Курском была сосредоточена исключительная военная мощь. Вермахту удалось вклиниться в советскую оборону максимально на 35 километров, после чего началось отступление. Расклад потерь следующий: русские потеряли 6000 танков - немцы

1500, немцы 400 000 убитыми и ранеными - русские 900 000 только убитыми. Но это считается победой. Почему? Да потому, что для Сталина, потеря почти миллиона человек, была значительно менее чувствительна, чем для Гитлера потеря четырехсот тысяч. Это же касается и техники. Гитлер и его генералы после Курска думали только о стратегической обороне. Но и позже, несмотря на рост советского преимущества в людях и технике (как из-за увеличения ее выпуска, так и из-за сокращения линии фронта), потери русских были всегда выше чем у немцев и наибольшей плотности они достигли в Берлинской операции.

Примеры из Второй Мировой войны приводятся, главным образом, потому, что они наиболее свежи, наиболее известны, да и сохранились люди которые были участниками этих событий. Плюс, в этой войне применялось самое большое количество вооружений, что делало военную науку значительно более сложной и предъявляло неизмеримо большие требования к рациональной организации военного хозяйства. Но русские теряли больше почти в любой крупной войне и иногда пропорционально гораздо больше в локальных воинах. Например, как минимум в 10 раз больше чем финны в Зимней войне. Что же касается чеченской войны, то даже простой логический анализ позволяет заключить, что российские потери были гораздо больше чеченских, при подавляющем русском техническом превосходстве. Русские постоянно усиливали свое присутствие в Чечне, но вопреки всему, сопротивление чеченцев не уменьшалось, напротив, самые смелые операции были проведены в 1996 году (12). Они-то и заставили Россию капитулировать. Через Афганистан прошло почти миллион советских военнослужащих. Результат? И это еще ничего, лет 150-200 назад картина была более удручающая.

Войны можно классифицировать по нескольким типам интеллектуальных затрат на их ведение. Высший способ - это ведение войны чужими руками. Он присущ только странам с интеллектуальными режимами. Так, например, англичане вели многочисленные войны против России, используя турецкую армию или японскую, как в 1904 году. Америка поступала аналогично в 1914-17 и в 1939-41 гг., но её целью была Германия. Считается невероятной глупостью Гитлера объявление войны Соединенным

Штатам 10.12.1941 г. Но со стороны Гитлера это не было авантюрой. Америка уже практически находилась в состоянии войны с Германией (13), но немцы не могли предпринимать никаких ответных ходов, так как имели дипломатические отношения с ней. Объявлением войны, Гитлер просто развязывал себе руки и сразу после этого немецкие подводные лодки начали в массовом порядке топить американские суда направляющиеся со стратегическими грузами в Англию. Ведение войны чужими руками - это высочайший класс. России он не доступен в принципе, ибо страна, которая готова платить за мнимый успех любую цену, никогда не научиться вести войну чужими руками. Американцы, англичане, французы (а по большому счету и немцы) всегда понимали, что мало просто достичь победы, но необходимо чтобы она была достигнута при минимальных человеческих потерях. В России, которая так и не стала устойчивым имперским образованием, власти готовы были жертвовать любым количеством массы. Русские военачальники всегда хорошо понимали, что человеческие ресурсы которыми Запад готов пожертвовать в войне с Россией, ограничены, а свои собственные ресурсы - не ограничены, поэтому задача хотя бы выбить врага со своей территории всегда будет обеспечена. Я не знаю когда была запущена утка, что Россию нельзя победить и что вторжение в Россию - самая большая глупость на которую кто-либо отваживался, но она стала неким устойчивым правилом, запавшим в сознание бессознательных масс. Одержать военную победу над Россией можно было в двух случаях - либо грандиозным техническим превосходством, либо готовностью пожертвовать любым количеством населения. Ни того, ни другого у врагов России никогда не было. Небольшое исключение составляют монголо-татары, которые имели большое численное преимущество над раздробленными российскими княжествами. Повторяю: над раздробленными! Против целостной Руси у них ничего бы не вышло, так как они не имели ни численного преимущества, ни превосходства в вооружении. Если бы им удалось собрать армию в 150-200 тысяч, то у них тем более ничего бы не вышло из-за значительной удаленности Руси от тылов Золотой Орды, что невероятно затруднило бы снабжение такого огромного войска всем

необходимым. А так Русь добивали по частям. Сегодня - Козельск, завтра - Москву, послезавтра - Киев. И добили. Второй, правда, более низший способ ведение войны - это ее ведение на чужой территории. Самый лучший пример здесь - Германия которая будучи постоянно зажата кольцом враждебных государств (куда там России с ее необъятной территорией), очень часто переносила боевые действия на их территории. Очень хорошо это было продемонстрировано в Первой Мировой войне, которую немцы завершили в ста пятидесяти километрах от Парижа на Западе и в 120 километрах от Петербурга на Востоке. При всей тяжести Компьенского мира, материальные ценности Германии нисколько не пострадали, а экономический кризис был вызван только его (мира) тяжелыми условиями. То же можно сказать о Наполеоновских войнах. Все они велись за пределами Франции и вход русских в Париж в 1814 году (так же как и немцев в 1940) был сугубо мирным. У французов, в конечном итоге, хватило ума не устраивать уличных боев, которые привели бы к ненужным человеческим жертвам и разрушению исторических памятников. Немцы в двух Мировых войнах сражались до самого последнего момента только за два города: за Кенигсберг и за Берлин (14). Все остальные города они оставляли, когда становилась полностью очевидной невозможность их защитить, либо исчерпывались отведенные людские ресурсы. Сталинград и Харьков не могут быть примером аналогичным Берлину и Кенигсбергу, т.к. во-первых, масштаб задействованных сил был гораздо меньше, во вторых - уровень сопротивления - значительно выше, оттого на порядок были выше потери Красной Армии. Нечто подобное русские планировали устроить в Москве, в случае весьма реального входа в нее Вермахта. Было заминировано всё, что можно заминировать и ликвидированы все, кого нужно было ликвидировать. Такой паники как 16 октября 1941 года, Москва не знала никогда. Бегство из города приняло повальный характер. Но Москве очередной раз повезло. Счастливый город. Архитектор Шикльгрубер планировал ее затопить. Понятно, что страны умевшие вести войну по высшему уровню, гораздо легче делали это и по более низшему: и Америка и Англия никогда не воевали против сухопутных армий на своей территории. Воздушные бомбардировки английских городов

в 1940 году имели незначительный успех, притом что они способствовали подрыву всей структуры Люфтваффе.

Третий способ ведения войн - это их ведение собственными руками, но при многочисленных союзниках. К нему прибегало значительно большее число государств, но России и в их числе нет. В XX веке так воевали японцы в 1904, сербы в 1914-18гг., финны в Зимнюю войну, афганцы в 1979-89 гг. Не будем считать номинальных союзников, которых имела Россия в некоторых войнах. Уж лучше они были бы просто нейтральными государствами. Головной боли было бы меньше, а эффективность войны - выше. Собственно, ни один союзник России, никогда не был заинтересован в том, чтобы она реализовала свои военные цели. От России требовалось одна задача - максимально, любой ценой, ослабить общего врага. Остальное - дело союзников. Это, однако, требовало предварительного комплекса мероприятий направленных на обеспечение главного театра военных действий именно на границах России, а еще лучше - на её территории. Мероприятия эти всегда удавались и сводились, в общем, к двум вещам: либо к обеспечению упреждающего удара по России, либо провоцированием России на объявление войны общему врагу. Естественно, что последний вынужден был использовать на в войне с Россией максимальные силы, ибо Россия во всех войнах максимально использовала свой человеческий потенциал. Дальше эти факторы шли по нарастающей. Россия компенсировала свои всегда большие потери еще большей мобилизацией, её противник, соответственно, направлял подкрепление, снимая войска с фронтов союзников. Россия, в любой коалиционной войне, выполняла функцию "балласта-отсоса" который в нужный момент отключался. Если русским удавалось каким-либо образом достичь перелома в войне (как то в 1760, 1813, 1917, 1943 гг.) союзники немедленно устраняли ее от активного участия в европейских делах и она оставалась, так сказать, при своих интересах. России, кстати, никогда и никого из своих союзников не удавалось отстранить от участия в послевоенных мирных переговорах и предъявлении своих условии проигравшему. Ясно почему.

Четвертый и самый наихудший способ ведение войн - это их ведение на своей территории, своими руками при полном

отсутствии союзников. Именно так вели все войны русские. И войну с татарами и тевтонцами в 1237-42 годах, и войну с афганцами и чеченцами в 1979-96 гг. Исключений - не замечено. Как мы видим, за 700 лет ничего не изменилось. А это уже плохой фактор. Он показывает, что за это время русские ничему не научились, а кто плохо учится, тот всегда плохо живет и того всегда бьют.

Перманентная техническая отсталость и низкий уровень организации вооруженных сил приводили к тому, что в войнах на своей территории русские постоянно прибегали тактике выжженной земли. Здесь, правда, традиции весьма древние. Еще персидский царь Дарий I, был изгнан с Северного Причерноморья предками славян, как раз с помощью тактики выжженной земли. Параллели мы находим и в действиях Петра I, приказавшего затопить Азовскую флотилию; Кутузова в 1812 году; большевиков, затопивших Черноморский флот, но самый яркий пример - товарищ Сталин, который решил, что уж если и сдавать территории Гитлеру, то пусть они будут непригодными для нормальной деятельности. То, что на них проживало более 70 миллионов его недавних подданных, Сталина слабо интересовало. 17 ноября 1941 года Сталин издал приказ № 0428 в котором ставились следующие задачи: «*разрушать все населенные пункты на расстоянии 40-60 километров от переднего края и на 20-30 километров вправо от дорог, для чего использовать все средства, включая бутылки с зажигательной смесью».* Этот бредовый указ, к сожалению, выполнялся.

Использование подобной тактики на своей территории, собственно, никто кроме как русские и не применял. Гитлер в 1945 году, издал приказ уничтожать все материальные ценности, но он выполнялся только самыми фанатичными его сторонниками и то довольно вяло.

Забавным литературным чтивом представляются популярные в настоящее время книги о подготовке к войне написанные бывшим сотрудником ГРУ В. Резуном-Суворовым (15). Читая его опусы необходимо постоянно помнить две вещи: 1. Он перебежчик (некоторые уже зачислили его "диссиденты"); 2. Свои книги он писал не где-нибудь, а в Англии. Там же писали свои "труды" и

Карл Маркс, и Герцен, и Бакунин. Там же проводил съезд своей партии Ленин, после того, как ему в этом отказали все европейские страны. Они тоже очень много писали о войне. Методика подачи и доказательства "фактов" Суворовым, рассчитана исключительно на бессознательные массы не имеющие элементарные знания в области истории. Невольно вспоминаются слова доктора Геббельса о том, что самая большая ложь - это немного подкорректированная правда. Он постоянно давит цифрами показывающими сталинское превосходство, прекрасно зная, что цифры выражающие конечный продукт, в России никогда не имели никакого значения. Да, у Сталина было самолетов в 5 раз больше чем у Гитлера? Ну и что? Если какой-нибудь майор Эмиль Ланг мог сбить в один день 18 советских самолетов, то сколько же их нужно было чтоб одолеть люфтваффе? Да и вообще, любой живший в СССР, имел наглядную возможность видеть, к примеру, что ежегодное увеличение поголовья скота, никак не сказывалось на увеличении количества мяса в магазинах, я уж молчу о влиянии на жизненный уровень населения таких показателей, как количество выплавленного чугуна или стали. Объективно говоря, фабула всех его книг о войне - "Ледокол", "День М", "Последняя Республика" - в принципе, правильная: Сталин готовился напасть на Европу, рассчитывая внезапным вторжением легко разгромить крайне слабые немецкие войска. Это так. Суворов, однако, практически все сводит к доказательствам явного превосходства советской техники, в том числе и тех образцов, которые считались устаревшими. Собственно, здесь он ничего нового не придумал, все его "данные" можно было прочитать в любом справочнике по Второй Мировой войне изданном за пределами СССР. Но Суворов не объясняет тупому читателю тот факт, что соотношение сил в пользу России само по себе тоже ничего не означало. Да, у немцев было 3500 танков на 22.06.1941 г. У Красной армии - минимум 20 тысяч (точные данные до сих пор составляют абсолютную государственную тайну). Немцы двумя танковыми группами (ок. 2000 танков) за две недели захватили всю Белоруссию. Красная армия использовала в Белорусской наступательной операции "Багратион", в июне 1944 года - 166 дивизий, 12 танковых и механизированных корпусов, т.е. ее мощь

равнялась практически всему вермахту. Завершилась операция аж 29 августа, практически через три месяца после ее начала. Только в истории Второй Мировой войны можно найти огромное количество эпизодов, когда громадное преимущество Красной армии не имело никакого значения. По сути, во всех крупных стратегических операциях она имела перевес и в живой силе и технике. Помимо всего прочего, Суворов создал большое число мифов сильно попахивающих фантастикой. Наиболее забавный из них, - миф о неком чудо-самолете ТБ-7, по поводу которого он употребляет следующий пассаж: "Я скажу больше: отказ от ТБ-7 - это вообще самое важное решение, которое кто-либо принимал в XX веке". Такие обороты всегда завораживают бессознательную массу. Я, конечно, не буду вдаваться в подробности и доказывать кому-либо, что 1000 стратегических бомберов несущих пятитонные бомбы никак не смогли бы решить исход войны, даже если бы хилой советской промышленности удалось бы их как-то наклепать (16). Констатирую лишь то, что в России не нашлось никого, кто нормальным языком опроверг бы все те бредни, которые накатал Суворов. Очередную войну, на этот раз на историческом фронте, Россия проиграла вдребезги. Вторая Мировая война продолжается историческими памфлетами. Книги Суворова выходят миллионными тиражами, на них ссылаются как на исторический документ. Пиши, Витя!

Однако и Резун сделал очень важное дело. Он доказал, по крайней мере части массы, что главный виновник войны - Сталин. Это, правда, не так, но лед, как говорится, тронулся. В своей книге "Последняя республика", он отмечает что: "Мы проиграли войну, ибо вписаны в нее дураками". Здесь возражений нет. Только кем вписаны?

Героизм армии всегда обратно пропорционален ее подготовке. Одержавшая победу во Второй Мировой войне американская армия, была самой "негероической". Никаких бросаний на амбразуры и под танки, никаких направлений горящих самолетов в железнодорожные эшелоны противника, за американцами не замечено. У японцев, которые считаются способными на самопожертвование, камикадзе появились только в середине 1944 года, при бешеных попытках остановить

американское контрнаступление на Тихом океане (17). Вот один из таких типично русских "подвигов" Второй Мировой войны - закрытие собой амбразуры немецкого дота. Наверное, никогда точно не удастся установить, кто совершил его первым, но судя по имеющимся источникам, это был политрук танковой роты А.К. Панкратов и сделал он это 24 августа 1941 года. Достоверно известно, что его примеру последовали в 1941 году еще 5 человек, в 1942 - 31, в 1943 - 46, в 1944 - 87, в 1945 - 46 (напомним, что война длилась до мая 1945 года, т.е. реально надо считать не за весь 1945 год, а только за пять месяцев). Кривая явно ползет вверх. Думается, что и в 1941 году их было гораздо больше, но в условиях глобальной паники и гибели в окружении целых армий, учет достаточно точно не вёлся. Но здесь начинается самое интересное. Долгое время после войны, считалось, что Матросов был первым кто это сделал. Но это произошло 27 февраля 1943 года и до него то же самое проделывали 45 человек и это только те, которые официально зарегистрированы. Почему же именно Матросов приобрел столь грандиозную известность? Точного ответа дать не удастся и я думаю, что вряд ли сохранились какие-либо документы, если таковые и были. Но не вызывает сомнений, что об этих случаях докладывали в ставку и лично Сталину. Сталин героев не любил. Герои - это одни из самых опасных людей. Их опасность продиктована общей психологической подоплекой героизма, которая в данном труде не рассматривается, заметим лишь, что главное его условие - полное отсутствие жизненной самоценности. А если человек не ценит свою жизнь, то можно с полной уверенностью предположить, что такой человек способен на самые иррациональные поступки. Сталин, будучи параноиком, имел ярко выраженный приоритет логического мышления и таких "иррационалистов" очень боялся. Героям умирать не страшно. Перед самой войной, Сталин частично раскрыл крупный военный заговор, в результате которого ему пришлось отдать приказ ликвидировать нескольких известных героев Советского Союза, причем героев самых настоящих, летчиков - Смушкевича, Проскурова, и Рычагова. Смушкевич был дважды героем Советского союза - случай уникальный. Таковых тогда было всего четыре человека. Все они занимали крупные государственные

посты: Проскуров был начальником ГРУ, Рычагов - главкомом ВВС, Смушкевич - помощником начальника Генштаба (начальником тогда был Жуков). Так что накрытие амбразур, которое требовало гораздо меньше умения, чем уничтожать целые эскадрильи в воздушных боях, никакого интереса у Хозяина совершенно точно не вызывало. Но вот в 1943 кто-то что-то ему подсказал. Во всяком случае, такие люди у него были. Матросову было присвоено звание Героя Советского Союза, его портрет опубликовали в газетах, имя навечно было зачислено в списки полка. И началось!!! Доходило до того, что в одном и том же бою, под воздействием увиденного, на амбразуры бросался второй, а иногда и третий. Бросались, так сказать, не только в розницу, но и оптом. Большинству из них присваивали звание Героя Советского Союза. С медицинской точки зрения интересно, что некоторые из них оставались в живых, правда, такие случаи были единичными. Самое же уникальное то, что ни в одной из воюющих армий, никто даже не попытался совершить подобное. Понятно, что в американской или английской армиях это считалось явным излишеством и не поощрялось. Но как же немцы? Геббельс, в принципе, мог бы организовать нечто похожее. Совсем необязательно было иметь прецедент, проверить-то все равно было невозможно. Но Геббельсу бы и в голову не пришло формировать таких виртуальных героев. Я абсолютно уверен, что в случае реального накрытия амбразуры кем-либо в Вермахте, ему скорей всего не было бы оказано никаких особых почестей. Гитлер присваивал Дубовые Листья только тем, кто отличился в уничтожении техники неприятеля.

Тогда же было выдумано понятие "массового героизма советского народа". Гордиться здесь нечем, т.к. это понятие полностью соответствовало реальной обстановке. Героев действительно было много. Но мог ли без них Советский Союз завершить войну с теми результатами с которыми он ее завершил? Конечно мог. Герои никак не приблизили и не удалили дня "победы". А вот дойти до Берлина без масштабных американских поставок, русские уж точно не смогли бы. Так что, техника важнее героя. Один бросится со взрывчаткой под танк и в лучшем случае уничтожит его, но другой сделает то же, более стандартным

образом: выстрелит, например, из противотанковой пушки, и это-то как раз и составляли большинство, но они неизвестны, а известны лишь те, кто заплатил за уничтожение конкретного объекта своей жизнью. Как все-таки русские любят и восхищаются массовыми жертвоприношениями! Это тоже одна из "добродетелей" подлинно христианского народа.

Повторим еще раз: при достаточной пропагандистской подготовке такие "подвиги" могли бы совершаться в любой армии, в очень больших количествах. Дело в том, что многие люди ищут смерти и, собственно, готовы умереть в любой момент, но умереть, обеспечив себе гарантированное "бессмертие". Их жизнь в их собственных глазах, может быть стоит даже меньше, чем в глазах остальных и они это чувствуют. И тут представляется такой шанс! Им грех не воспользоваться. Можно просто вылезти из окопа и быть застреленным. Но можно бросится на амбразуру. Если нет амбразуры, можно обвязаться гранатами и броситься под танк. Если закончились патроны в пулемете ШКАС, можно совершить воздушный таран. Если самолет подбили, можно направить его в автоколонну. Это, правда, поощрялось только на самом первом этапе войны. К августу 41-го, когда Красная армия потеряла почти всю авиацию, наоборот, требовалось любой ценой сохранить самолет. А пехоты в России всегда было достаточно. Ей и завалили малочисленный вермахт. Для чего только она не использовалось! Её бросали под танки с одной винтовкой на троих (Суворов не пишет, почему автоматы в массовых количествах появились только в 1943 году) в начале войны. Ею расчищали минные поля в самый последний ее момент - в Берлинской операции (средств разминирования не хватало ни в 41-ом, ни в 45-ом). Танков хоть и было много, они все же были гораздо дороже чем пехотинцы. Конечно, при таких способах ведения войны, у немцев заведомо не было никаких шансов. Частота совершаемых подвигов никак не была связана с фактом войны на своей территории. При вторжении в Европу в 1944 году она не упала. Это и показывает: химера Отечества отнюдь не владела сознанием русских. Было только ослепление, после чего, по словам Суворова-Резуна, они были вписаны в войну "дураками". И это еще хорошо, ибо весьма вероятен вариант, что в ближайшее время русские будут и вовсе

выписаны из ее истории. Кем выписаны? А таким вот, очередным, "грызуном".

В общем, во всех войнах, русские проявляли себя не с лучшей стороны. И дело здесь не только в каких-то особенностях. Бессознательная масса вообще не способна себя защитить. Она могла бы это сделать если бы в мире не было интеллектуалов, а именно достижениями интеллекта и интеллектуалов объясняется любая победа. Европейцы к началу XIX века захватили практически весь мир без особых потерь, потому, что в подавляющем числе захваченных стран не было ни одного интеллектуала и туземные народы не могли иметь современного вооружения и создать современную армию. Индия была довольно легко захвачена англичанами, общее количество которых было в 30 раз меньше чем население Индии. Любая война - это прежде всего война интеллектов, а разные там герои и подвиги - это лишь гарнир, причем невысокого качества. Мы не любим таких героев. России удавалось поддерживать свой минимальный авторитет на международной арене с 1945 года, только потому, что у нее было достаточное количество ядерного оружия, а кто-то наивно считал, что русские могут им воспользоваться. Боевые заслуги русской армии в прошлом, совершенно никого не интересовали.

Огромные боевые потери в России никогда не воспринимались как фактор поражения. Победа любой ценой - вот, собственно, вся незамысловатая русская стратегия и другой она быть просто не может, ибо для ее появления не созрели интеллектуальные предпосылки. Добавьте к этому отношение правителей России (в не зависимости от их национальности) к своим подданным как к каким-то бактериям и все станет на свои места. Мы, таким образом, приходим к выводу, что русские практически на протяжении всей своей несчастливой истории были чем-то вроде, даже не наемного, а бесплатного универсального солдата, которого мог использовать всякий кто этого хотел (зачастую желающих было насколько). Это кажется удивительным хотя бы потому, что весьма трудно, наверное просто невозможно, отыскать еще одну такую страну. В чем же здесь дело? Или Запад знал универсальные средства воздействия на русские мозги, точнее - на мозги русских правителей или может мозгов никаких и не было? Ответ на этот

исключительно сложный вопрос нужно искать в середине этих двух крайних формулировок. Конечно, мозги у русских правителей были. Конечно, Запад методику воздействия на них знал. Однако, в чем заключалась эта методика воздействия? Наверное, Александр I, введя войну с Наполеоном, не вел ее "за Англию", а Сталин войну с Гитлером - "за Америку". Во всяком случае, они так не считали. Тем не менее, именно так действовали. Подоплека же здесь в следующем. Конечно, этнически и культурно русские всегда были близки к европейцам. Однако ряд причин, о которых говорится в других главах данной работы, привели к серьезному культурному и интеллектуальном отставанию России от Запада. Иногда этот разрыв увеличивался, иногда уменьшался, но существовал он всегда. Русские правители, начиная с Петра I, вне зависимости от того кем они были по расе или национальности, имели культурные и духовные идеалы только на Западе (18). Стать частью Запада - всегда было их вожделенной мечтой. Здесь Петр Первый отнюдь не первый. Окно в Европу пытался прорубить еще Иван Грозный. Опять-таки, в силу вышеназванных препятствий, Россия стать органической частью Запада не могла и при том же Иване Грозном началось реализация постепенного территориально врастания России в Европу. Натиск на Запад. Аннексия Восточной Польши при Алексее Михайловиче, Аннексия Прибалтики при Петре I, полный раздел Польши при Екатерине, присоединение Финляндии при Александре I, вторжение в Европу в 1760, 1813, 1848, 1914, 1944 годах, вторжение на Балканы в 1877-ом, захват Восточной Пруссии в 1945, я беру только самые известные события, не могло не выработать у всех европейских народов бессознательного, а у их лидеров сознательного корпоративного интереса в деле оказания максимального препятствия русским в их геополитических интересах в Европе, а в последствии и во всех других регионах мира. Что бы не говорили, никто, не один правитель, не хотел их видеть ни в Берлине 1760 и 1945 гг., ни в Париже в 1814, ни у Босфора с Дарданеллой в 1877 или 1917. В этом все европейские лидеры были солидарны и их отношения друг с другом не имели в этом случае абсолютно никакого значения. Надежность России как союзника объясняется тем же: огромными амбициями в Европе. В этом предприятии Россия

готова была сделать и делала самую большую ставку. Но ставка эта, к полному и уже окончательному удовлетворению всех европейских народов, так и не сыграла.

Я неоднократно подчеркивал, что большая война которая входит в каждый дом, в каждую семью, почти всегда повышает качество бессознательной массы. Это один из факторов резко отличающий большую войну от малых войн, которые способствуют лишь глубокому разложению в обществе и армии. Происходит это вследствие общего различия психвоздействия на бессознательные массы этих двух видов войн. В большую войну возникает общее понимание неизбежности вовлечения в нее. Каждый индивид, будь он даже физически неспособный держать в руках оружие, понимает: война рано или поздно его достанет. Только в этом случае возникает глобальный коллективный бессознательный инстинкт самосохранения. Только будучи охваченной таким коллективным инстинктом, масса может достичь высшей точки своего теоретически достижимого совершенства. Ненависть бессознательной массы полностью сублимируется в ненависть к врагу. Страх отдельного индивида растворяется в коллективном страхе всей массы. Масса как бы лишается и внутреннего страха и внутренней ненависти. Всё направлено во вне. Лишенная этих двух движущих факторов масса, становится исключительно однородной, даже на уровне двух отдельно взятых индивидов. Если на данном этапе массой руководит настоящий лидер - она становится силой исключительной. Коэффициент ее отдачи такой, какой не приснится самым хищным эксплуататорам времен первоначального накопления капитала. Конечно, в таком состоянии массу долго держать нельзя, ибо увеличивается ее физический износ и нервное перенапряжение, но периодически это делать крайне необходимо. В XX веке мы наблюдали подобное состояние масс в Финляндии в войне 1939-40 гг., в Англии в 1940-41гг., России 1942-45 гг., Германии 1943-45гг., Японии 1944-45гг., Вьетнама конца 60-ых - начала 70-ых годов, Афганистана 1979-89гг., Чечни 1994-96 гг. Жаль не удавалось наблюдать в подобных ситуациях американцев, поэтому из всех бессознательных сообществ они - самые загадочные.

Все большие войны проведенные русскими, несмотря на все потери которые они несли, в тоже время сильно способствовали повышению общего качества бессознательных масс. Беда только в том, что вследствие полного отсутствия у русских исторической памяти, уже с приходом нового поколения все приобретенные улучшения полностью исчезали. Выход в данной ситуации мог быть только один: вести крупную войну через каждые 25, максимум 30 лет. Однако, оглядываясь на то, как Россия вела войны, можно стопроцентно гарантировать полное исчезновения в этом случае русского этноса. Другой вариант - вести войну через два поколения - т.е. через 50 лет. Последнюю большую войну Россия завершила в 1945 году, недавно как раз отмечали пятидесятилетие ее окончания. Необходима ли России очередная война, тем более что не прошло и года с момента изгнания российских армий из Чечни? Тем более, что количество явных врагов резко возросло, а союзников как не было, так и нет. По всей видимости, их и не будет. Тем более что армия находится в состоянии худшем, чем после окончания Первой Мировой Войны. Помимо всего прочего, в России нет и не видно никого кто мог бы грамотно руководить бессознательной массой. Готовность к войне - это тоже один из индикаторов состояния государства. Россия как раз всегда отличалась полной неготовностью к войнам, но всегда в них ввязывалась. Здесь необходимо только одно условие: российский лидер должен избрать войну, как универсальное средство решения прежде всего внутренних задач. Этот лидер может не иметь никакой морали. Пример Ельцина, который вроде бы решил малой победоносной войной поднять свой упавший до нуля рейтинг, просто абсурден, ибо он победил на выборах на фоне полного поражения а Чечне. В России война никогда не затевалась кем-либо с целью поднятия авторитета. Это слишком дорогой и рискованный способ, притом, что существуют десятки других и более безопасных. Война в Чечне была своеобразным экзаменом устроенным российской армии, причем практически всем ее родам войск. Даже морскую пехоту и ту посылали в горы. То, что этот экзамен был сдан на единицу, опять-таки не имеет никакого значения. Если в военных кругах есть хоть один интеллектуал, выводы будут сделаны правильные. А такие люди

находились и концовку практически всех своих войн Россия проводила гораздо лучше чем начало. Ведь любому было ясно: если Россия не смогла сделать ничего существенного в Чечне за первые две недели, то что-то в этой войне пошло не так. Дошли же в 1945 за две недели от Вислы до Одера. Дальше начались странности. Интересно, как их будут объяснять через лет пятьдесят? Но реальность представляется иначе. Конечно, различные российские кланы преследовали в Чечне свои цели, которые нас не интересуют. Но воевала там армия. Эта армия показала, что неспособна выиграть никакой войны. То же самое было продемонстрировано товарищу Сталину на Хасане, Халхин-Голе и в Финляндии. Сделал ли Сталин выводы? Сделал, правда, не совсем правильные, но это уже не так существенно. Остатки довоенной армии "сожрал" Гитлер, но Сталин, в конечном итоге, не очень об этом сожалел. К началу 1943 года была подготовлена новая армия, которая была способна решать любые стратегические задачи на сухопутных фронтах.

В заключении заметим, что большие войны порождали невероятный всплеск музыкального творчества у русских, который воплощался в создание лучших песен и, в меньшей степени, вальсов. Вообще, когда русские переживают внутреннее волнение, у них появляется желание "попеть". В 1937-38 гг. вся страна пела. Пела так, как не пела никогда. Очень много песен было написано во времена гражданской войны, правда их художественные достоинства были значительно ниже, а в обычные масштабные войны песни выходили просто массовым тиражом. Так появились и "Амурские Волны", и "На сопках Манчжурии", и "Прощание славянки", а про песни сочиненные во время Второй Мировой войны и говорить не стоит - за четыре её года было создана, как минимум, сотня настоящих шедевров песенного искусства. Некоторые из них пели даже немцы, слова, правда, сочиняли свои. Мне, например, рассказывали, что в немецком варианте существовала песенка Е. Долматовского - М. Блантера "Моя любимая". Но тут работали интеллигенты, а вот афганскую войну они не обслуживали и песни сочинялись самой массой. Музыкально они, бесспорно уступали, что в общем понятно, но тексты были никак не хуже. Кстати, главная песня начала войны

1941-45гг. - "Вставай страна огромная" - была написана в начале Первой Мировой войны, которая также была названа Отечественной.

Примечания:

1. Атакующие нации - это "садистские" нации. (см." Прелюдии").

2. Собственно, американцы, в силу своего архетипа, могут быть только атакующей стороной. Их главная стратегическая цель - потенциально исключить саму возможность обороны. Эту цель они достигали всегда.

3. Никакая война не планировалась русскими как оборонительная. Некоторым исключением выглядит война с Наполеоном 1812-14 гг., но опять-таки не ясно, каковы были бы действия русских, если бы вторжения Наполеона не последовало. Отсутствие стратегического наступательного плана не есть доказательства потенциальной невозможности наступления, т.к. в военное время в России очень многое делалось экспромтом, т.е. без какого-либо плана.

4. К Берлину аж четыре раза - в Семилетней войне, двух Мировых войнах и в 1921 году.

5. План этого броска по заказу Троцкого разрабатывал генерал Брусилов в 1919 году.

6. См. Примечание 25 к главе VI.

7. Русские (2-й Украинский фронт) вторглись в Европу 28 марта 1944 года. Американцы сделали это 15 июля 1943 года, когда высадились на Сицилию.

8. Этот миф, наверное, последний который до сих пор действует.

9. Обратим внимание, что массы никогда не делили войны по какому-либо признаку.

10. Именно этим объясняется совершенно инертная реакция масс, например, в сталинской России, на неожиданные изменения геополитических ориентиров. Примерно то же наблюдалось и в Германии, и в Англии. В Соединённых Штатах для изменения ориентиров масс нужны, наверное, самые наименьшие усилия.

11. См. Ф. Гальдер "Военный Дневник". Запись от 3 июля :"война против России выиграна в течение 14 дней". Как раз в этот день, передовые отряды группы армий "Центр" столкнулись со Вторым стратегическим эшелоном.

12. Изгнание русских из Грозного в августе 1996 года, было той последней каплей, которая переполнила чашу терпения главарей. Мир был подписан немедленно, на условиях продиктованных, понятно, не русскими.

13. Я говорю не только о ленд-лизе, который был объявлением войны де-факто. С самого начала 1941 года, в составе ВВС Британии сражались американские летчики. Причем даже в американской униформе. На американских самолетах. Провокационные действия американского ВМФ, наводившего англичан на немецкие подводные лодки и рейдеры также достаточно хорошо описаны в многочисленных источниках.

14. Взятие этих двух городов стоило русским колоссальных жертв, причем Кенигсберг был укреплен и приспособлен для обороны гораздо лучше чем Берлин. Немцы успели эвакуировать с Восточной Пруссии примерно миллион человек.

15. До сих пор не ясно, кем точно был Суворов-Резун в ГРУ. Его собственная информация по этому поводу не может восприниматься как сколь либо достоверная т.к. в ней мы видим сплошные противоречия.

16. Собственно, то небольшое количество ТБ-7, которые имел Сталин к началу войны, он использовал, но результаты были практически нулевые. Можно вспомнить рейд шести ТБ-7 на Берлин из под Ленинграда 11.08.1941.

17. В битве за Окинаву камикадзе повредили (но не уничтожили) 90% американских эсминцев. Для американцев это было слишком, после чего было принято решение не вторгаться на Японские острова, а решить исход войны атомной бомбой. Это им удалось.

18. Товарищ Сталин, отнюдь, не был исключением. Он не любил европейцец, зато очень любил Европу.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

СКОЛЬКО У РОССИИ ВРАГОВ?

Бессознательной массой движет ненависть. Два совершенно незнакомых человека, только заметив друг друга, уже бессознательно испытывают глубокое взаимное чувство недоверия. Оно, конечно, может довольно быстро пройти, порой это происходит за доли секунды, но начальный императив остается как бы запрограммированным. Экстраполяция на массы приводит к его резкому усилению. Две толпы, просто проходящие одна мимо другой, испытывают уже значительно более сильное желание уничтожить одна другую. Просто так. Это - совершенно нормально. Аналогичная ситуация и с государствами. Любое государство - это концентрированное воплощение ненависти к другим государствам. Когда эта концентрация уменьшается, государство оказывается перед реальной угрозой исчезновения. Понятно, что при соответствующих условиях, любая страна может напасть на любую и вести тотальный геноцид против местного населения(1). История переполнена такими примерами. Религия, идеология, политический строй, уровень жизни, не имеют абсолютно никакого значения(2). Ненависть, как фундамент, выше всех этих наслоений. Само собой, группироваться в толпы масса может только будучи объединенной общей ненавистью к какому-либо объекту. И только ей. Сдерживающим фактором для масс является только страх, который развит у нее больше всего. Ненависть и страх становятся, таким образом, соответственно, побудительным и ограничительным императивом определяющим все её поступки. В этом, однако, нет ничего плохого, если природа устроила так, что массой движет ненависть, а ограничивает -страх, это следует

воспринимать как объективную реальность. Не обладая интеллектом, масса, какими бы остальными качествами она не была наделена, становится, так или иначе, ведомым сообществом. Ведомым нами, либо, в худшем случае, интеллигентами, в самом худшем случае - тотальным выродком из недр самой массы. Наличие у массы двух (аж двух!!!) качеств общих для всех ее представителей, качеств находящихся в жесткой обратной связи, это гораздо больше чем просто фора. Это - ключ. Универсальный ключ ко всему что мы можем достичь опираясь на массу и используя её. У массы, в свою очередь, ключей к нам нет и никогда не появится. Ненависть масс позволяет поднять их на любое предприятие, пусть даже самое дикое и опасное, не беспокоясь за последствия. Страх, напротив, дает возможность переводить кинетическую энергию масс в потенциальную, т.е. обращать ее разрушительные начала внутрь ее самой. Залогом устойчивости системы является достижение оптимального баланса между страхом и ненавистью, самое главное - массы никогда не должны находиться только в состоянии страха или только в состоянии ненависти, т. е. никакой из этих императивов не должен доминировать, ибо в таком случае, ни на какое полезное нам дело мобилизовать ее не удастся. Это мы наблюдаем в современной России, где русские находятся в состоянии перманентного всеобщего страха. Это просто поразительно. Такого затравленного и запуганного народа, наверное, никогда не было. На первый взгляд, это хорошо для власть предержащих, т.к. исключает возможность внешней консолидации массы против них, но во всех остальных аспектах, это крайне нежелательно, ибо масса, не компенсируя свой непрекращающийся страх ненавистью, компенсирует его алкоголем и наркотиками(3). Я, правда, не удивлюсь, если и такой расклад нынешних кремлевских сидельцев вполне устраивает. На их век хватит, а что после? Apres nouns le d'eluge, как говаривал один очень приличный император.

Русские, в отличие от почти всех народов Европы, никогда не испытывали ни к какой другой совокупности бессознательной массы, даже представленной отдельным этносом, коллективного чувства ненависти. Ненависть - это совсем не отрицательное чувство. Ненависть порождает чувство мести,

которое способствует развитию индивидуальности. Если человек не способен ненавидеть, это уже не человек(4). Кстати, ненависть отличает человека от животного и в этом бессознательная масса выше животных. Страх же у животных есть. Таким образом, если русские целиком охвачены страхом, то напрашиваются некоторые весьма смелые выводы, которые мы в дальнейшем обозначим. Сейчас же заметим, что русские, по природе своей не могут быть националистами. Национализм базируется на двух составляющих - исторической памяти и т.н. "голосе крови". Наличие этой монады и переводит народ в ранг нации. Ни того, ни другого, у русских нет. Национализм отдельных индивидов, а среди русских такие конечно же есть, нас не интересует, ибо он потенциально не сможет распространиться на всю русскую бессознательную массу и перспектива разыгрывания русской национальной карты в России выглядит не очень впечатляющей, в плане ее долговременного успеха. Она может быть использована только в случае если от русских потребуется очередная жертва, вспомним Сталина во время войны и его послевоенную борьбу с "космополитами" или робкие шаги в этом направлении во время чеченской компании, ведь даже многие националисты и "антисемиты" призывали толпу в 1996 году голосовать именно за Ельцина. Значит подействовало! Как все-таки мало нужно затрат для того чтоб заручиться поддержкой русских! Анализируя сами отношения русских с другими народами, мы видим, что кратковременные вспышки антигерманских, антифранцузских, антисемитских, антикавказских (мы их наблюдаем сейчас) настроений были, но они не стали повальными и по прошествии небольшого промежутка времени исчезали бесследно. Они, точнее, не были даже коллективным выражением национальной неприязни. Например, все виднейшие русские философы конца XIX - начала XX века были поголовно антигерманцами (здесь особенно выделялись Н.Ф. Федоров, Вл.С. Соловьев, Н.А. Бердяев) и, одновременно, некоторые являлись "антисемитами", по крайней мере политическими (философствующий писатель Достоевский, В. Розанов), что сейчас как-то кажется уж очень странным. Понятно, что у бессознательной массы фантомы

олицетворяемые другими нациями были выражены еще менее четко. Попытки создать крайне правые националистические движения, типа "Союза Русского Народа" или "Союза Михаила Архангела", тоже ничем серьезным не увенчались и имели минимальный успех только в районах, где русские проживали в окружении множества других народов, т.е. был объект ненависти. В русских регионах, типа Нижегородской или Вологодской губернии, никаких "союзов" не было, т.к. для их появления там не было никакой почвы. Выкристаллизованной национальной ненависти русские не имели, что и понятно: у них полностью отсутствовала историческая память. В страхе же русские находились практически постоянно, со времен монголо-татарского нашествия. До середины XVII века, над Россией больше довлели внешние опасности, после - государственная тирания, достойная лучших традиций Древнего Востока. Добавьте к этому невероятный чудовищный тысячелетний духовный и интеллектуальный гнет православной церкви и картинка получится совсем мрачной и безрадостной. Последствия - полное отсутствия свободы; свобода, понимаемая как абсолютная анархия и повальный алкоголизм, который является временным (для многих он становится постоянным) лекарством против страха (5). Все эти причины, понятно, никак не способствуют поднятию интеллекта (6).

Весь ход европейской истории, в отличие от российской, напротив, способствовал сохранению и поддержанию баланса «страх-ненависть» у бессознательных масс. Малые размеры Европы и наличие множества культурных народов имевших общие родовые или исторические корни способствовали тому, что у любого европейского государства не могло быть ни постоянных союзников, ни постоянных врагов. Все носило сугубо временный характер, что формировало гибкость мышления. Да и войны в Европе были не столько национальные, сколько клановые и религиозные. Россия, с утверждением православия, оказалась вне этого процесса и, собственно, в Европе о ней забыли примерно до времени Ивана Грозного, т.е. до момента, когда она "засветилась" в Ливонской войне (7). Конечно, прибалтийские страны и Польша испытывали достаточный

страх перед неожиданно появившейся ордой на Востоке, которая к тому времени имела уже достаточно четко выраженные внешние антропологические отличия (8). И хотя ни Польша, ни Прибалтика, Европой, в нормальном смысле, называться не могут (у поляков в пантеон европейских гениев вошли Коперник и Шопен, у прибалтов не вошел никто), все-таки их участие в европейских делах тогда было более весомым. Война с Польшей продолжается по сути уже больше 400 лет и следует признать, что поляки, в конце концов, одержали победу. Три раздела Польши, в результате которых она лишилась своей независимости, никак не ухудшили качество польской нации, можно сказать, что качество русских в XIX веке, а тем более в XX, было значительно хуже качество поляков. Польша, формально являясь колонией, была для российского правительства предметом постоянной головной боли. Она служила очагом восстаний (9), а с конца XX века начала поставлять революционеров которые свалят Россию к 1920 году. По сути, все видные большевики, такие как жена Ленина Крупская, Макс Литвинов-Валлах, Дзержинский, Менжинский, Ягода, сталинский прокурор Вышинский, выходцы из Польши. Русских они истребили, наверное, в раз двадцать больше, чем русские поляков. Не забудем добавить сюда и современных польских знаменитостей - Збигнева Бжезинского и Папу Римского. Оба патологически ненавидят русских (10).

Каждый европейский народ, который хоть раз соприкасался с русскими, может предъявить им свой неоплаченный вексель. Никаких возможностей "договориться" нет и не будет. Такие счета русским предъявлялись постоянно и это было очень удобно, ведь русские так и не заимели элементарного представления о государстве и не стали нацией. Ответный вексель они предъявить не могли и никогда не предъявляли. Перечислим всех по порядку. С севера на юг.

Финляндия - Карл Густав Маннергейм. Будучи приближенным Николая II, а затем став одним из лидеров независимой Финляндии, он начал возведение на уязвимых участках советско-финской границы полосу укреплении - "линию Маннергейма". Он прекрасно отдавал себе отчет, что русские, рано или поздно, обязательно нападут. Кто сидел в Кремле - не имело никакого

значения. Во время войны 1939-40 гг., русские прорвали ее только в одном месте, что не имело никаких последствий, но обошлось России в 400 000 только убитых. На стороне Финляндии был весь мир. В конце концов, под давлением англичан Сталин запросил мира (11).

Прибалтика. Роль ее полков, которые нанимали большевики - трудно переоценить, это были самые организованные и дисциплинированные формирования. Ленин доверял охранять себя именно латышским стрелкам. Никаких "русских" стрелков он и близко не подпускал и дело не в том что они могли его при случае нечаянно проткнуть штыком или сделать лишнее отверстие в голове, нет, на такое они были бы вряд ли способны. Но продать "вождя", причем дешево, за какие-нибудь двадцать или тридцать сребреников, они бы вполне смогли. Николая Второго в Екатеринбурге также охраняли, в подавляющем большинстве, латыши (12). Русские любят торговать по демпинговым ценам. После того как Прибалтика получила независимость, ее выходцы продолжали занимать многие ключевые посты в советских карательных органах. Якоб Петерс - начальник Петрогардской ЧК, Станислав Реденс - начальник управления НКВД по Московской области, Ян Берзин - начальник ГРУ. Все трое были ликвидированы во время Великой Чистки, однако, на низовых структурах НКВД, прибалты были еще долго заметны. Понятно, что никаких русских на аналогичных постах (как, впрочем, и на всех остальных) в независимой Латвии, например, не было.

Про Польшу уже было сказано выше, Чехословакия сама была колонией и начало ее выраженной неприязни к русским можно датировать 1918 годом, хотя чехи принимали некоторое участие в гражданской войне. На стороне большевиков, само собой (13).

Венгрия всегда будет государством фундаментально враждебным России. Но и тут русские сделали первый шаг, задавив венгерское восстание 1848 года. Венгры сражались против русских в обеих Мировых войнах, причем участники Второй Мировой войны отзываются о них как о хороших солдатах. Во всяком случае, не в пример румынам и итальянцам. Добавим,

что выходец из Венгрии Бела Кун, не будучи, однако, венгром, организовал террор против русских в Крыму после захвата его коммунистами в 1920 году. Более 100 000 человек, в основном, белых офицеров, было уничтожено.

Румыния выглядит некоторым исключением из этого списка, ибо вследствие объективных исторических условий (он была окружена тюрками, славянами, венграми и немцами) ее интересы часто совпадали или, во всяком случае, не противоречили интересам России. Но исторический анализ показывает, что румыны всегда будут поддерживать самое сильное государство граничащее с ними. Вспомним обе Мировые войны. В Первую они спутали многие российские планы, вступив в нее в самое неподходящее время, во Вторую - обвалили весь южный фланг Восточного Фронта летом 1944 года.

Балканские страны. Благодаря сходству религий, русские автоматически зачисляли их себе в союзники. Однако лучше иметь лишнего врага, чем несколько таких союзников. Про то, как болгары в двух Мировых войнах воевали против России, я уже упоминал. Но вызывает удивление флирт падающей и разлагающейся России с Сербией в ее войне против хорватов и мусульман, за которыми стояли США, в 1991-95 гг. То, что из этой затеи все равно бы ничего не вышло - понятно. Но ведь изначально было еще понятней то, что как только положение на Балканах стабилизируется, сербы моментально переметнутся к Штатам. Хотя бы потому, что те могут дать деньги, чего Россия сделать точно не может, ибо сама перебивается на американских подачках. Собственно, Сербия никогда, ни одного дня, не была союзницей России. В 1941 Вермахт прошел через ее труднопроходимую территорию за две недели, послевоенный вождь Тито бросил вызов товарищу Сталину и тот не мог ничего поделать, кроме запуска нового понятия "титоизм". А нынешний "главный югослав" - Милошевич - это Тито сегодня.

Но Восточной Европой кольцо враждебности вокруг России не замыкается. Турция и Иран только и ждут удобного момента для нанесения русским удара в спину (14). Не имеет никакого значения видимое потепление русско-иранских отношений, Запад, и янки в частности, здесь по-любому возьмут свое, учитывая

общую ненадежность русских. Про Афганистан не говорю - и так все ясно. Китай - спокойное государство, но если они начнут экспансию на необитаемый русский Север, то немногочисленное тамошнее население от Байкала до Охотского моря будет просто сметено. Япония - отдельный вопрос. При том, что японцы самым подлым образом напали на Россию в 1904 году, то, что сделали русские в августе 45-го, просто не поддается осмыслению даже такими холодными прагматиками как мы, интеллектуалы. Это, наверное, самое необоснованное, самое бессмысленное и беспринципное нарушение договора о ненападении в истории человечества. Русским этого никто не забудет и не будет ничего удивительного, если янки и джапы усядутся за один стол и по-братски поделят "российский" Дальний Восток. Табачок врозь, а дружба, как говорится, дружбой.

Это, однако, только первый эшелон противодействия России. Пограничные с ней страны. Довольно слабые и не очень интеллектуальные. Так, колючая проволока, не более. За ними стоят уже более мощные, ненависть которых к России несколько иного рода. Их бесит само ее существование. Имеются в виду Скандинавские страны, Англия, Германия, Франция, ну и конечно, Соединенные Штаты. Причем Англию и Штаты нужно выделить отдельно. Их интересы в России во многом совпадают с континентальными странами Европы, но все же они не полностью идентичны. Конечно, Запад можно понять. Видя как огромную богатейшую территорию занимает крайне малочисленное население, не умеющее даже построить километр приличной дороги, постоянно совершающее поступки достойные занесения на доску Почета элитного дома для сумасшедших, в то время как Европа вынуждена платить твердой валютой буквально за всё, даже за то что у русских просто валяется под ногами, они не могут не иметь активных инициатив в России.

Никакое европейское государство никогда не ставило целью полностью захватить или уничтожить Россию или Советский Союз(15). Даже Гитлер намеревался дойти только до линии Волга - Северная Двина, где планировалось построить мощную оборонную полосу "Восточный Вал". Остальные 8000

километров советской территории его не интересовали. Да, и вообще, ни одно из государств Европы никогда бы не справилось с задачей поддержания элементарного порядка на оккупированных территориях. Россия же смотрела на Европу несколько по-другому. Никакие природные богатства ее, естественно, не интересовали, ибо она сама имела их в достаточных количествах. Дополнительные подданные - тоже, ибо вопросы народонаселения в России всегда игнорировались. Европа для России была той красивой вещицей, которая, как считали русские, по праву должна принадлежать им. Эта политика продолжается и ныне, хотя сейчас, конечно, она выглядит максимально нелепо. Европа как бы дразнит Россию своим существованием.

Мы не можем не отметить факт, что западные страны, как правило, вторгались в Россию первыми. Так было и в 1242, и в 1812, и в 1854, и в 1941 году. Однако момент начала войны никогда не следует отсчитывать с момента начала боевых действий, но с момента, когда само начало этих действий становится неизбежным. А здесь уже инициатива далеко не всегда принадлежала Западу. Мобилизацию-то, как раз русские начинали всегда первыми. А мобилизация - это и есть война, на эту тему накатал целую книжку уже упомянутый нами перебежчик Суворов-Резун-Грызун(16) и хотя это "открытие" принадлежит не ему, он в данном случае, абсолютно прав.

Россия, последние лет двести, принципиально не могла иметь какие-либо паритетные отношения с Европой, ибо и по территории, и по населению, она сама была эквивалентна Европе, но культурно от неё, несомненно, отличалась. Россия могла иметь с Европой только тот тип отношений, которые имеют сейчас Соединенные Штаты, т.е. быть "жандармом" Европы. Однако для этого нужно было выиграть две Мировые войны, что предполагало наличие мощной экономики и искусства политики высочайшего, виртуозного уровня. Ни того, ни другого в России не было. Таким "жандармом", правда, с ограниченными функциями, русские стали после вторжения в Европу в 1813 году, и никакой другой тип отношений быть просто не мог, учитывая плачевное состояние России в то время. Неправильно

предполагать, что Россия априорно жаждала иметь именно "русскую" Европу, так же как неверно считать что американцы хотят сделать из нее 51-ый штат своей страны. Бессознательный перенос русскими своих методов управления, которые мы наблюдали в Восточной Европе, объясняется тем, что русские сами не являясь нацией, не видят ее в ком-либо другом, и свой собственный образ жизни кажется им совершенно универсальным. В этом они представляют полную аналогию с американцами, которые никогда толком не понимали - где кончается их страна и начинается "остальной мир". Русские, таким образом, это космополиты по рождению. Это прирожденные "граждане мира". Поэтому-то в России нет и не может быть ни "инквизиции", ни "фашизма". Европейскими же делами, примерно с середины XIX века, движет национализм, который мало совместим с русским универсальным космополитизмом. Не следует поэтому удивляться, что Россия в обеих Мировых войнах воевала на стороне врагов Европы - Англии и Соединенных Штатов, да и вообще - последние 150 лет, действовала в русле их внешней политики. И хотя Англия - это и Европа, но ее интересы также были противоположными европейским. Англичан, однако, отделял от Европы пролив, поэтому их излюбленной тактикой была морская блокада (ее испытали и Наполеон, и Кайзер, и Гитлер), которая была бы совершенно неэффективна, если бы Европа могла пользоваться Россией как своей продовольственно-сырьевой базой. Поэтому Англия вступала в войну с крупной европейской державой только тогда, когда была уверена, что в тылу у этой державы непременно будет находиться Россия. Даже помощь Соединенных Штатов в Первой и Второй Мировой войне не приобретала столь решающего значения(17), ибо черновую работу все равно должны были выполнять русские. А те всегда были рады стараться! Русские не упустили ни одного шанса быть английским союзником. Исключение - сталинский нейтралитет 1939-41 гг. И хотя интересы Гитлера и Англии не совпадали, все же англичан куда больше устраивало видеть немцев в Киеве и под Москвой, чем русских в Берлине и Вене(18).

Европейские историки и политики все это знают. Поэтому никогда, ни у одной европейской страны, с Россией нормальных отношений не будет. Испанцы помнят на чьей стороне была Россия в 1936-39 гг. и кто там сейчас у власти - Каудильо или американский "бурбон" Хуан Карлос, не имеет никакого значения. С итальянцами отношения несколько лучше, все таки Ленин был другом Муссолини (не будем забывать что Италия стала вторым социалистическим государством). С Францией отношения паритетные. Россия восстановила династию Бурбонов в 1815 году, Франция напала на Россию в 1854 г. и несколько раз подставила русских в Первую Мировую войну. По отношению к Германии русские всегда вели себя крайне некрасиво и никакой оси Берлин - Москва нет и никогда не появится(19). Скандинавы всегда были фундаментально враждебны России, шведы помнят Северную войну, финны - Зимнюю. Поэтому позиции скандинавов в Совете Европы по отношению к России - всегда непримиримы. Про Восточную Европу и Балканы я уже сказал, слово "Россия" там вызывает нервозную реакцию и, например, Польша, Чехия и Венгрия доставляют янкам немало головной боли, умоляя поскорее дать им разрешение на вступление в НАТО. Туда же, видимо, вскоре последуют и прибалты. Как мы видим, Россию в Европе обложили капитально и надолго. Точнее - навсегда. Джин в бутылке. Для полной надежности образована еще одна полоса укреплений в виде государств СНГ. Насчет союза с Белоруссией тоже не стоит обольщаться. Лукашенко ведет свою игру и нет никаких сомнений, что он станет "прозападным" политиком, как только для этого создастся надлежащий момент. Его темперамент этому вполне соответствует, а более высокий интеллект, особенно в сравнении с амебным ельцинским, станет весомым залогом в обеспечении такого поворота событий. Естественно, что для русских он будет полностью неожиданным. Как обычно. А как же бессознательные массы обоих государств? Будьте спокойны. Чем роднее кровь, тем больше ослепление. Система отношений Каин-Авель. Еще Г.П. Федотов отмечал, что наиболее натянутые отношения существуют у русских с украинцами(20), так чему удивляться, если таковые обозначатся и с белорусами? Иногда,

правда, русские действовали отлично от привычных схем, но эти отступления были изначально временными и краткосрочными. Например, период царствования Павла I, и, как уже отмечалось, период с 1939-41 гг., т.е. с момента заключения исторического пакта Риббентропа-Молотова, до упреждающего удара Гитлера. Это полностью подтверждает тезис Шпенглера о том, что Россия фундаментально противоположна античной культуре, продуктом которого является современная Европа. Забавно то, что эту привязку России к атлантической геополитике объяснить обычными приемами не удается, ибо полностью непонятны ее намеренья. Действительно, Англия и Соединенные Штаты, при всей параноидальности их внешней политики, имели свои минимальные интересы. Англия была заинтересована в том, чтобы на территории Европы не было какой-либо единственной доминирующей державы, для Соединенных Штатов наилучшим вариантом было бы полное исчезновение Европы. Что двигало Россией в тотальной привязке к Англии и Штатам - непонятно, если пытаться объяснить ее (привязку) чисто политическими интересами. Но дело здесь гораздо глубже и состоит в следующем.

Россия, на протяжении веков, с момента своего возникновения, черпала все внешние интеллектуальные продукты (т.е. все кроме тех, которые она вырабатывала трудами собственных интеллектуалов) исключительно с Запада. Ни с востока, ни с юга, в Россию не пришло ничего. (Хотя нет, с юга пришло христианство. До сих пор расхлебываем). Наличие столь мощного интеллектуального полюса как Западная Европа, безусловно, периодически доставляло русским массу неприятностей и я не имею в виду только военные вторжения. Уж они-то точно диктовались политическими интересами. С Запада в Россию на протяжении последней тысячи лет шли идеи, которые вне зависимости от их интеллектуальной ценности, подрывали основы русского государства и, в еще большей степени, православную догматику. Это понимали все русские цари, другое дело, что они относились к ним по-разному. Петр I - поощрял, а вот Николай I - преследовал. В конечном счете, практически все русские правители, включая коммунистических

вождей, относились к интеллектуальному влиянию Запада крайне насторожено(21).Дело доходило до совсем забавных случаев. Например, в 1850 году, по требованию министра народного просвещения Ширинского-Шахматова (личности совершенно ничтожной) в университетах были закрыты кафедры философии, а логику разрешали преподавать только профессорам богословия. Не следует путать интеллектуальное и чисто бессознательное влияние - экспорт мод, манер поведения и прочих внешних атрибутов, так любимых "высшими" слоями общества. В этом никто опасности не видел и это правильно. Бессознательные массы, в любом случае, могут усваивать только бессознательные ценности. Все эти сознательные страхи и бессознательные комплексы наличествовавшие у правящих кругов такого огромного государства как Россия, сублимировались в ненависть к Европе. Это, конечно, не была ненависть в примитивном бессознательном понимании, но Россия никогда не упускала момент вмешаться в европейские дела. Ненависть России к Европе была сродни ненависти одного бессознательного индивида, к другому, очень похожему на него, но значительно более культурному, богатому и удачливому. В Европе же ее фокусы если и терпели, то только до определенного момента, пока ее армиями можно было располагать как своими собственными, с той лишь поправкой, что потери можно было не считать (примерно тогда же и пошло выражение - "воевать до последнего русского солдата"). После чего Россия, весьма хорошо апробированными приемами, устранялась от европейских дел. Как бы там ни было, условия мира она диктовала редко. Диктовали, как правило, ей. Оговоримся, что мы Россию ни в чем не обвиняем и ни за что не осуждаем, а просто констатируем и разъясняем реальные факты. Вот один из них. Русские всегда приписывали себе спасение цивилизации от разного рода псевдохимер, типа "фашистской чумы" и на основании этого требовали для себя какого-то особого отношения и даже некоего пиетета, особенно, со стороны как бы "освобожденных" стран. Но если мы вспомним какие страны "освободила" Красная армия, то, наверное, только Польша (государство которое на момент начала советско-германского конфликта не существовало), могла

бы быть чем-то ей обязана. Но предвоенная русско-польская, а затем и советско-польская история, изобиловала такими зигзагами, что поляки не очень-то радовались приходу советских войск. С гораздо большим удовольствием они пропустили бы к себе на территорию англо-американские легионы, ибо Польша, с самого своего возникновения в 1918 году, была самым тесным образом привязана к атлантическому блоку и именно ее провоцирующие действия послужили поводом к началу Второй Мировой войны(22). Я считаю, что англо-американцы вернули свой долг (за что Польша должна их безмерно благодарить), закрепив за ней территории, никогда ей не принадлежащие, и оказали давление на затравленного, уже начавшего впадать в безумие товарища Сталина, вынудив его возвратить Белостокский район. В 80-х годах они создали и активно поддерживали движение "Солидарность", чем сильно подействовали на нервы кремлевской геронтократии. А может кто считает, что его создали электрики с данцигской судоверфи? Тогда советую написать диссертацию на эту тему. Забавно будет почитать - как это работяги создали всепольское движение поддерживаемое Западом? Румыния, Венгрия, Болгария, Австрия, Словакия и Хорватия были союзниками Германии и ни в каком "освобождении", тем более со стороны русских, не нуждались, а например, венгры, еще и отчаянно сопротивлялись, достаточно вспомнить сколько длилось и во сколько обошлось взятие Будапешта и на чьей территории было организовано последние немецкое контрнаступление.

Русские сейчас очень недовольны что власти бывших социалистических государств сносят памятники "советским воинам освободителям". Да, это не совсем правильная тактика. Но позволительно спросить у русских: а что они делали с немецкими могилами? Ведь на территории СССР было убито никак не меньше миллиона солдат Вермахта. Общеизвестно, что могилы сравнивали с землей, как только Красная армия захватывала очередной кусок территории. Можно задать второй вопрос: а где могилы тех русских что погибли в Первую Мировую войну? А таковых было больше трех миллионов, и почти все они погибли на территории России. Судьба их аналогична. Так что, русские ничем

не лучше тех народов, которые сейчас сносят памятники советским солдатам. Чтобы закончить "венгерскую тему" напомним: через 11 лет Советской Армии вновь пришлось брать Будапешт, и опять для этого потребовалось довольно много сил (17 дивизий, в том числе танковые и моторизованные, заметим, что в Чечню было первоначально брошено не более 7 дивизий). Венгры, помимо всего прочего, будут еще долго помнить подавление русскими по приказу Николая Палкина венгерской революции 1848 года. Кто-то может вспомнить документальные кинокадры о радостной встрече Красной армии в Вене, в апреле 1945-го, или в Праге месяцем позже. Рекомендую посмотреть аналогичные встречи Гитлера, соответственно, в марте 1938 и сентябре 39-ого. Радости было не меньше, а массовой истерии - несравненно больше. Что же касается Чехии, то поскольку до окончания Первой Мировой войны чешские земли более 400 лет входили в состав габсбургской (читай - немецкой монархии), взаимоотношения чехов и немцев во время Второй Мировой войны складывались довольно нормально, если не считать неприятного инцидента с чешским селом Лидице, но тут чехи могут сказать спасибо англичанам, организовавшим покушение на Гейдриха (23). И Прагу тоже "брали" повторно в 1968 году. Русские опять же недоумевают: как это так быстро распался Варшавский пакт и особенно т.н. "Совет Экономической Взаимопомощи"? Но и здесь все ясно: лучше быть последними странами в ЕЭС, чем пусть даже второй страной в СЭВ. Кстати, немецкий гарнизон в Праге с удовольствием капитулировал, если бы ему обеспечили коридор на Запад, для сдачи в плен американцам.

Аналогичная история происходит и сейчас. Страны Восточной Европы стремятся в НАТО. Без всякого сомнения, они будут туда приняты, как только американское правительство решит, что настал благоприятный момент, либо имеющихся средств работы с Россией стало недостаточно. Этот момент может наступить сегодня вечером, завтра утром, через год и т.д. Т.е. принятие этих стран в НАТО следует ожидать в любой момент, а то что они до сих пор туда не приняты - есть самое лучшее доказательство что их принятие кардинально не усилит

преимущество Соединенных Штатов в возможном гипотетическом конфликте с Россией, тем более что Россия не имеет сухопутной границы с восточноевропейскими странами (за исключением района Кенигсберга, который сам отделен от России территорией Литвы, которая тоже не прочь вступить в НАТО). Здесь наблюдается просто поразительное явление, которое не в состоянии объяснить даже современные представления о психологии бессознательных масс: российские политики и военные, хором подняли верноподданнический визг, что, мол, вступление этих стран в НАТО резко подорвет безопасность России, что откалываясь от Союза, страны Восточной Европы давали обещание не вступать в военные союзы с Западом (чего, кстати, не было) (24) забывая при этом, что обещание действует до тех пор, пока его кто-то не нарушит и как правило выигрывает тот, кому удается нарушить первым. У этих военных можно спросить в свою очередь: а где вы были и чем думали в 91-ом году? Ну, так вам и надо. Так и подохните в своих тыловых болотах, а то что молодые повально уклоняются от исполнения "священного долга", так это логично и справедливо. Кроме этого, жизнь в современной России практически на 100 % десакрализирована и само понятие "священный" - неуместно. Если ни один коммунистический генсек (сюда можно прибавить и Ельцина) ни одного дня не служил в армии, то какие претензии можно применять к обычному бессознательному индивиду? Он делает то, что считает нормальным и по своим морально-нравственным качествам он не ниже любого высокопоставленного лица в современной России. Сейчас любой политикан, не имеющий элементарных знаний и навыков в военном деле, считает обязательным для себя порассуждать о сокращении подлётного времени баллистических ракет, о необходимости изменения системы ПВО, забывая, что советская система ПВО и в свои лучшие годы навряд ли смогла бы обеспечить безопасность страны и, вероятно, все свелось бы к сталинскому варианту, когда осенью 1941 года все что могло подняться в небо, включая дирижабли, было использовано сугубо для организации ПВО Москвы. Кроме того, система ПВО страны была всегда полностью известна Западу, вспомним полет "Юнкерса" в мае 41-ого и спортивного самолета Руста в мае

87-го. Как раз на день пограничника. Сталин после этого эпизода устроил тотальную резню в руководстве ВВС, Горбачев ограничился чисто локально-косметической сменой "дубов" на посту министра обороны. Действия и одного и другого никаких весомых последствий не имели, что показывает отсутствие для России разницы того кто ей управляет "тиран" или "благодеятель". Более подкованные в военном деле, вообще углубляются в совсем уж гипотетические и непредсказуемые в российских условиях вещи, вроде скорости возможного отмобилизования армии по штатам военного времени или неготовности тыловых служб, как будто бы в их услугах возникнет хоть какая-то необходимость. Конечно, хорошо зная российскую военную и политическую элиту, отчетливо понимаешь, что никого там не интересует безопасность России, т.к. для начала надо иметь хотя бы представление, а что есть Россия? Все понимают, что единственное что может сейчас Россия, так это пытаться изобразить хоть какие-то признаки трезвости, интеллекта и невозмутимости на своем лице. Филиппики по отношению к расширению НАТО, помимо демонстрации верноподданнических настроений и личного самоутверждения, являются выражением бессознательного сожаления к утрате того, что по недомыслию русские считали если и не своим, то в крайнем случае чем-то родственно близким. Восточная Европа ответных иллюзии не питала никогда. Здесь мы сформулируем аксиому: любая европейская страна всегда будет стремиться наладить отношения с другой европейской страной прямо или косвенно в ущерб интересам России.

У России в Европе не может быть ни краткосрочных, ни долгосрочных, ни потенциальных союзников. Это не значит что у России в Европе есть только враги. Нет. Просто европейские страны никогда не будут стремиться следовать духу и букве соглашений с Россией, в той степени, в какой им будет следовать сама Россия, ибо Россия Европе нужна периодически, Европа же России нужна постоянно. Кроме того, здесь мы имеем столкновение европейской ненависти с российским страхом, системе отношений типа "мужчина-женщина", ибо женщина мужчине нужна время от времени, а мужчина женщине нужен

всегда. Есть большое число примеров подтверждающим этот вывод. Например, в обеих мировых войнах у России на континенте союзников не было. В Первую Мировую Англия и Франция фактически втянули Россию в войну, которая для нее кончилась Брестским миром, а для Англии и Франции - Компьенскими соглашениями и Скапа-Флоу. Аналогично, в промежуточные между Первой и Второй Мировой войнами, страны, против которых воевала Россия, поддерживал весь мир. Особенно наглядно это проявилось в Финляндии в 1939 году, где финнов совершенно открыто поддерживали Англия и Германия, которые находились между собой в войне, в которой конечным итогом должно было стать уничтожение одной из сторон и никакой мир не был возможен (янки за этим следили). В 1941, все европейские страны которые могли вести сколь-либо самостоятельную внешнюю политику, приложили максимальные усилия с целью обеспечить Гитлеру возможность нанесения превентивного удара. В 1979-го, даже главари коммунистических партий западных стран, эти лукавые уроды, высказались против вторжения в Афганистан, про лидеров этих стран я не говорю, и так все понятно, в 1994-ом, ни одна страна мира не поддержала российские инициативы в Чечне, хотя Россия действовала на своей территории (так во всяком случае считалось). Поэтому сейчас при возникновении любого конфликта с участием России весь мир будет поддерживать враждебную России сторон.

Почему же все так мрачно? И могло ли быть по-другому? Конечно могло. Бессознательная масса любит только того, кого она боится. Любое проявление дружелюбного и снисходительного отношения масса всегда склонна рассматривать как проявления слабости. А уж кого-кого, а слабых масса не любит. Она их уничтожает, безо всяких причин и предварительных объяснений. Перед сильными она ползает и пресмыкается, даже если во время актов ползанья или пресмыкания сильные ее отстреливают. Посмотрите на сталинское ЦК. Самыми ничтожными людишками в нем были-то как раз русские - Киров, Калинин, Ворошилов, Молотов(25), Хрущев, Жданов, Щербаков, а ранее - Бухарин, Ежов, Лобов, Мануильский. Обратим внимание, что Сталин во время Великой Чистки

ликвидировал евреев в руководящих органах партии, армии и НКВД, в значительно большей пропорции чем русских, и здесь не было никакого антисемитизма, просто евреи были способны на неординарный поступок, который русскими был недоступен. Вспомним хотя бы историю с Кировым и XVII съездом ВКП(б). Вспомним и то, что русские не стояли во главе ни одного антисталинского заговора. Даже такой слабый и совершенно неискушенный в психологии человек как Сталин, это все видел, стоит ли удивляться что это видели на Западе? Видели и делали из увиденного соответствующие выводы.

Россия встав на путь неограниченного расширения своей Империи, действовала довольно необычно, хотя необычность эта была лишь кажущаяся. Россия была страной с большими претензиями и самомнением, которой, как мы уже доказали, двигал непрерывный страх. Если бы русским удалось от него освободиться (я, правда, не совсем понимаю как), то ситуация для всех ее соседей стала бы по-настоящему ужасной. Они были бы просто уничтожены. Уничтожены поголовно, ибо масса, в крайних случаях, может быть одержима либо тотальным страхом, либо тотальной ненавистью. Можно себе представить, что было бы если б такую страну как Россия, охватила бы тотальная ненависть к какому-либо внешнему врагу. Европа была бы перепахана до Бискайского залива, а может и до Гибралтара. Нет, традиционные российские методы ведения войны остались бы неизменны, но завалив какую-либо враждебную страну своими трупами, русские сумели бы обеспечить на ее территории такие демографические показатели, что в дальнейшем от нее осталось бы только название. Поднять восстание было бы просто некому. Но русские до такого высшего уровня общения с врагами не доходили никогда. Страх не был преодолен и Россия боялась своих врагов, особенно европейских, ибо здесь подключался еще и комплекс интеллектуальной неполноценности. Это, кстати, главная причина низкопоклонства русских перед Западом. Захватив какую-либо европейскую страну, русские начинали моментально флиртовать с местным населением, а русское правительство начинало мощную кампанию "задабривания" местных правителей. Польская шляхта после всех трех разделов, осталась польской шляхтой,

прибалтийские бароны - прибалтийскими баронами, туркменские баи - туркменскими баями и т.п. Коммунисты развили на этой базе вывод о т.н. "двойном гнете населения", как со стороны русских губернаторов, так и со стороны местных национальных элит, и этим, по сути, признавали наличие определенной доли самостоятельности национальных регионов. Хотя Н.Я. Данилевский в своей книге "Россия и Европа" правильно пишет, что Россия никогда не совершала национального убийства или "увечья", он не дает обоснованного ответа объясняющего причины такой доброты. Русские не могли совершить национальное убийство лишь потому, что были на это неспособны. Неспособность сделать что-либо - это сам по себе отрицательный параметр, который любой должен стараться в себе искоренять. Тем более - государство. Уже в наше время, в 1945-ом, русским запрещали открывать огонь по стрелявшим в них полякам, в 1968-ом - по стрелявшим чехам. Сейчас русские боятся выпустить ракету-другую по японским браконьерским катерам. И японцы это хорошо понимают, поэтому на русских морских пограничников особого внимания не обращают. У товарища Сталина, бесспорно, отсутствовали разного рода сентиментальные предубеждения относительно поляков, но он понимал: лучше потерять пару сотен человек сейчас, чем пару сотен тысяч в случае возможного польского восстанья. Собственно, так рассуждал не только Сталин. Полное отсутствие спланированного и организованного террора против населения покоренных стран, естественно полностью утвердили мнение о России как о слабой стране, что полностью соответствует действительности. Силу надо демонстрировать постоянно, а если ее нет, пытаться делать хоть какой-то вид что она есть. Параллельно с этим, Запад понимал, что Россия со своими неисчерпаемыми людскими ресурсами, может, при случае, доставить любой европейской стране массу неприятностей, что частенько и случалось. То что Россия никогда не совершала национального убийства, никакое не достоинство, ибо она делала хуже. Она совершала национальное самоубийство. Каждая война России - это небольшое самоубийство. Поэтому у Запада, Россия, чисто клинически, не вязалась с чем-то нормальным. Даже сейчас, когда от нее остались в полном смысле

"рожки да ножки". Стремление Восточной Европы в НАТО, стратегических предпосылок к расширению которого нет никаких -тому явное подтверждение.

Примечания:

1. Во всяком случае, в Европе нет ни одной страны, которая никогда бы ни на кого не нападала и не представляется возможность отыскать такую в прошлом.

2. Никакая религия или идеология не запрещает насилия.

3. Собственно, это и есть основная причина наркомании и алкоголизма. Никакие "социальные факторы" здесь ни причем, т.к. оба явления совершенно одинаково распространены среди всех рас, народов, государств, среди последователей всех религий, иными словами, эти два явления инвариантны по отношению к субъекту.

4. Такими вот "нечеловеками" являются юродивые. У них отсутствует ненависть к чему-либо, но одновременно отсутствует и любовь.

5. Понятно, что уровень потребления алкоголя (в комплексном понимании, как-то крепость напитков, частота приема, количество выпитого) и определяет степень страха наличествующего у данного народа или просто группы людей. То, что русские пьют больше всех - самое наглядное подтверждение вышесказанного.

6. Исторический анализ показывает, что население охваченное страхом, интеллектуалов генерирует в меньшем количестве, чем свойственно для данного этноса. Ненависть, напротив, стимулирует интеллект. Я убежден, что в недалеком будущем будет найдено полное медицинское подтверждение данного вывода.

7. Участие русских в битве при Танненберге в 1410 году, не может считаться активным вмешательством в европейскую политику, так как русские действовали, что называется, "на общественных началах".

8. Многие видные антропологи отрицают расовое смешение русских с тюркским населением, но оно совершенно очевидно. Явные тюркские черты были не только у Бориса Годунова, но и Михаила Романова, Ленина, Брежнева, Черненко, а сейчас весьма явственно присутствуют на лике Б.Н. Ельцина. Я прежде всего указываю на такие параметры как эпикантус, лицевой угол, головной указатель, носовой указатель, прогнатизм и т.п. Эти вычисления может проделать любой у кого есть портреты указанных личностей.

9.В Польше было три больших восстанья - в 1794, 1830-31 и 1863-64 гг. Они, в отличие от российских крестьянских восстаний, были не более чем происками местных феодальных элит и их подавление не вызвало большого труда. С тем же Разиным или Пугачевым проблем было значительно больше.

10. Их ненависть к русским носит явно польский оттенок.

11. Удивительно, но финны пошли на некоторые территориальные уступки. Забавно и то, что хотя Финляндия и объявила войну СССР вместе с Германией, но ни Англия, ни США, ей войны не объявляли. Когда русские в 1944 году повторно прорвали линию Маннергейма, американцы, путем дипломатического нажима остановили дальнейшее русское продвижение. Так повели себя самые главные союзники. Других, однако, у Сталина не было.

12. См. книгу В. Соколова "Убийство царской семьи". Там приведены пофамильные списки.

13. Чехи и в этом деле оказались крайне ненадежны и от их услуг пришлось вскоре отказаться.

14. Сейчас, всего лишь через пять лет после распада СССР, эти две страны имеют куда больше рычагов влияния в Закавказье чем Россия. Не приходится сомневаться, что российское влияние будет резко падать, особенно на фоне катастрофического поражения в Чечне.

15. Эти "ужасы" были придуманы коммунистами и, конечно же, диктовались манией преследования ("уничтожить Советский Союз") и манией величия ("все хотят").

16. Книга "День М", считающаяся венцом его писаний.

17. Американская помощь начала поступать в СССР только после самых критических для Сталина эпизодов войны. В сентябре 41-го, когда он в ней наиболее нуждался, его кормили только пустыми обещаниями. Напомним, что Сталин тогда пресмыкался перед американским посланником Г.Гопкинсом не меньше чем "кремлевские козлы" перед самим Сталиным. Вот вам и вождь народов!

18. Аналогично и Гитлера куда больше устраивало видеть англичан в Берлине и Вене, нежели русских. Здесь, как мы видим, их интересы традиционно совпадали.

19. Эта "ось" - есть неосуществимые грезы русских националистов. О ее невозможности писал еще Гитлер, в 1925 году в своей книге "Mein Kampf", Глава XIV. Его точка зрения может считаться вполне немецкой.

20. Действительно, воюют-то как раз родственные по крови народы. Напомним воюющие пары за последние лет двадцать: Ирак-Иран, Ирак-Кувейт, Вьетнам-Камбоджа, Сербия-Хорватия, Сербия-Босния, турки-курды, Грузия-Абхазия, хотя есть и исключения, как-то Армения-Азербайджан или СССР-Афганистан.

21. Нынешним российским правителям повезло куда больше. Все "ценности" идут из Соединенных Штатов и даже зачатки интеллекта в них полностью отсутствуют.

23. Конечно, Польше отводилась только роль "бикфордова шнура". Уже 3.09.1939 Англия с Францией объявили Германии войну, что в планы Гитлера никак не входило.

24. Гейдриха прочили в преемники фюрера, который уже тогда многих не устраивал. Англичане тоже понимали, что в случае успеха операции последует акция возмездия. Интересно, было ли согласованно данное мероприятие с эмигрантскими правительством Чехии, которое отсиживалось в Лондоне, и если да, то какой была его реакция?

25. Юридически это обещание нигде и никак не было закреплено.

26. Молотов пытался вести некое подобие своей игры. Это, наверное, была самая загадочная личность в сталинском Политбюро.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

ШУЛЕРЫ И ФРАЕРЫ

Союзнические отношения между различными сообществами бессознательных масс могут устанавливаться только на уровне лидеров этих масс. Массе, как таковой, абсолютно безразлично кто ее союзник и кто ее враг и воля лидера здесь становится еще более очевидной. Союзнические отношения никогда не устанавливаются навсегда, но могут носить

долговременный характер, объясняемый только наличием общих врагов(1).

Отношения двух лидеров бессознательных масс вступающих в союз, кардинально отличаются от отношения двух произвольно взятых индивидуумов, ибо вступление в союз изначально преследует определенную цель, собственно, целей может быть несколько, но все они сводятся к двум - обороне или агрессии. Речь идет не только о военных союзах, но так или иначе, любой другой союз, экономический или политический, преследует одну задачу - укрепление государства, а укрепление - это и есть движение к состоянию, при котором, в худшем варианте, государство не сможет стать жертвой других государств, в лучшем - начать давить другие государства.

Любой индивид, и бессознательный, и интеллектуал, вступая в любой вид отношений с другим индивидом, с самого первого момента дает ему сознательную или бессознательную оценку(2). Эта оценка совсем не обязательно является правильной, почти всегда она неправильная, но она непременно наличествует. Заключая союзнические отношения, оценка уже дается не только лидеру, но и массе которая находится под его руководством, а оценки могут быть весьма полярны и не всегда лидер оценивается выше массы. Это самый трагический вариант развития отношений между государствами, когда качества лидера оцениваются ниже качества массы, в этом случае масса становится заложницей своего лидера и ее суммарный статус понижается до статуса этого лидера. Этим всегда пользуется другое государство. Здесь подтверждается выражение, что каждый народ имеет такого правителя какого заслуживает, ибо масса, в принципе, потенциально сильнее любого отдельного индивида, какими качествами он бы не обладал, но качество массы на текущий момент, оценивается по тому, как долго правитель уступающий по всем основным качествам среднему бессознательному индивиду, может управлять всей бессознательной массой или как долго масса может быть лояльна такому правителю. С позиции потенциального противника - это одно и тоже.

Люди ссорятся друг с другом, значительно легче и быстрее чем заводят новых знакомых и друзей. Точно также и государства.

Объясняется это деструктивными началами преобладающими практически во всех индивидах и, особенно, в бессознательных. Поэтому нет постоянных союзников, есть только постоянные враги. Любой бессознательный индивид больше всего любит физическую силу. Однако, какой бы мощной физической силой он бы не обладал, он всегда чувствует её нехватку. Такие же аналогии можно провести и для интеллектуалов, которые всегда чувствуют недостаток знаний, что стимулирует их к поиску новых(3). Это вынуждает бессознательного индивида заняться бесплодными поисками приложения своих слепых сублимаций и мы видим, что физически развитые люди, при полном отсутствии у них интеллекта, всегда одержимы многочисленными внутренними сомнениями и угрызениями, что для бессознательного индивида крайне опасно, ибо он становится не просто животным, но животным бешеным(4).

По мере повышения интеллектуального статуса, меняются и представления о силе, при этом физическая сила совсем необязательно должна вытесняться, но общее понятия силы становится более развернутым, к ней присовокупляются и аналитический аппарат, и индивид пользуется силой уже более грамотно. Однако, появление этого эфемерного квазинтеллектуального начала ни сколько не подрывает главенства физического приоритета и слабый индивид, всегда будет враждебно относится к более сильному, внешне оказывая тому всяческое почтение. И хотя страх бессознательного индивида носит многоплановый характер, внешне он всегда проявляется в виде страха перед физической силой другого индивида. Любой произвольно взятый бессознательный индивид, с невероятным удовольствием физически уничтожил бы всех кого он считает сильнее себя, если бы такая возможность ему представилась. Если таковым было бы признано все население Земли, его участь бы не изменилась, хотя индивид наверное отдавал бы себе отчет ,что он в таком случае останется совершенно один(5).

Государства также уважают и боятся более сильных соседей, но при этом всегда стремятся не упустить шанс максимально их ослабить. Я говорю, конечно, о нормальных государствах, т.к. стремление ослабить более сильного, свидетельствует о наличии

мыслящих людей в руководстве данного государства. Заметим, что Россия уже очень давно не предпринимает ровным счетом никаких усилий с целью ослабить то или иное государство. Результат - налицо. Россия сама "ослаблена" всеми без исключения окружающими государствами. И это только начало длительного процесса. Финал его - уничтожение, т.к. уничтожение - это и есть предельное ослабление. Но первопричина - это опять-таки слабость руководства.

В русской истории мы имеем немного примеров, когда качества лидера были выше качества масс, в большинстве своем все они относятся к домонгольскому периоду. Это дает понять, почему Россия так и не вышла в число передовых стран. В новое время, такими руководителями были Иван Грозный, Павел I, Александр II, Александр III. Эти люди по всем своим качествам стояли существенно выше массы и ее качество во времена их правления повышалось. Полностью соответствовали уровню массы Михаил Романов, Алексей Михайлович, Николай II. Первых двух можно вообще назвать народными царями (тишайшее царствование Алексея Михайловича, правда, несколько подпортил патриарх Никон с его "реформой"). Все остальные стояли существенно ниже массы. Кто, например, может сказать, что Борис Годунов, все три Петра, Анна Иоанновна, Елизавета, две Екатерины, и даже Николай I, были под стать русскому народу? Нет, их правление было нарывом, опухолью на теле бессознательной массы, кроме того, оно было отмечено безумным прожектерством, весьма дорого обошедшемся массам. Если вместо них на российском престоле сидели бы конюхи или пахари, вряд ли было бы хуже(6). При коммунистах ничего нового не произошло. Ленин, Сталин, Андропов были значительно выше массы, все остальные - несравненно ниже. Заметим только, что качество массы тоже варьируется и в разные исторические периоды оно может весьма сильно отличаться. Ленин поставлен выше массы хотя бы потому, что сумел "с нуля" подчинить ее своей партии. В этом и есть его громадный вклад в практическую проверку законов массовой психологии. То что Ленин оказался неспособным работать с массой и начал заниматься импровизациями, вроде введения НЭПа, совершенно не нарушает

общей гармонии. Пришли другие люди, которые смогли реализовать второй этап взаимодействия с массами, да еще и стать ее любимцами. Про тех, кто не полюбил новых лидеров и был отправлен в концлагерь, а то и расстрелян, нам тоже хорошо известно, но сколько их было? Десять, максимум двадцать процентов. А где остальные восемьдесят? Так что признаем, что и товарищ Сталин был "выше массы", по крайней мере, выше 80% этой массы. Заявления об "одурачивании масс большевиками" никак не могут серьезно восприниматься, ибо одурачивание - это ничто иное, как одна из самых мягких форм борьбы с врагом. Для русских, впрочем, и ее оказалось вполне достаточно. Ей пользуются и сейчас. Помогает.

Все русские цари и императоры имели как союзников, так и врагов. Но сам факт вступления в союз с кем-либо, совсем не значит изменения морального отношения. Зачастую оценка одним союзником другого была гораздо ниже, чем оценка их общего врага. Николай II, к примеру, к немцам относился намного лучше чем к англичанам, что нисколько не помешало ему вести войну с немцами на стороне англичан. Т.е. вступающие в союз, оценивают не только свои шансы в достижении поставленной задачи, но и степень возможного использования друг друга при реализации конкретных начинаний. Этим союзники как бы подразделяются на активных и пассивных, ибо вследствие несхожести государств, союзы между ними не могут быть равнозначны. Примеров - хоть отбавляй. НАТО, при чисто гипотетическом выходе из него Соединенных Штатов, превращается в сугубо формальный союз и, по сути, прекращает свое существование. Советский Союз стал фиктивной (до этого он был просто дефективной) политической единицей тогда, когда Россия заявила о своем суверенитете(7). В случае выхода любой другой страны из того же НАТО, ничего существенного не произойдет. Франция при де Голле вышла, и что? А Франция - это не какой-нибудь Люксембург. Определение активного или пассивного союзника очень несложно. Активным союзником всегда будет тот, чей суммарный интеллект выше. Соответственно, пассивным, тот - у кого он ниже. Поскольку интеллектуальные уровни государств всегда будут хоть немного, но отличаться, будет и сразу определяться статус союзника. Здесь

можно привести пример Англии и Франции, стран, которые практически во всех войнах были союзницами. Но интеллектуальный потенциал англичан, был все-таки чуть-чуть выше, поэтому Франция всегда становилась пассивным союзником Англии, которая была явно ведущей стороной. Даже при Наполеоне, когда Франция оккупировала всю Европу и Наполеон отдыхал в Москве, инициатива все равно принадлежала Англии. Правда, мы должны учитывать, что англичане занимали более выгодное стратегическое положение.

Если мы возьмем немцев и итальянцев во Вторую Мировую войну, то здесь интеллектуальный разрыв сторон гораздо более выражен и поэтому политика Италии была как бы дополнением политики Германии. Несколько сложнее выглядит оценка союза Англии и США в обеих Мировых войнах, ибо интеллектуальные качества англичан и американцев практически одинаковы и на первый взгляд сложно сказать, кто же находится впереди? Но, оценив итоги обеих Мировых войн, мы заметим, что влияние Англии после них падало, влияние же Америки - росло и все закончилось так, как и должно было закончиться: после 1945 года англичане потеряли всю свою империю, и сейчас остаются пусть и влиятельным, но все же одним из европейских государств. А ведь еще какие-нибудь шестьдесят лет назад над их империей никогда не заходило солнце. Миллионы англичан это еще помнят. Примеры такого рода можно приводить долго, но мы всегда придем к выводу, что от союза получает максимальную пользу только страна с более высоким интеллектуальным потенциалом.

Обратим внимание, что все названные правители по качествам существенно опережающие массу, отличались тем, что очень хорошо видели - откуда исходит главная угроза России. Враги ее, правда, это тоже видели. Поэтому практически все из этого списка своей смертью не умерли.

Вступая в союз с Россией, любое государство видело в ней: а) территорию с неисчерпаемыми природными ресурсами; б) территорию с большим населением; в) территорию с выгодным стратегическим положением; г) территорию с населением подчиненным лицу, по качеству, как правило, более низкому чем это население.

Иными словами, Россию привлекали только на роль исполнителя черновой работы, а именно - использования своей территории и эксплуататора своего населения. Однако, главное даже не в этом. В ней видели союзника, вероятность отступления которого от союзнических обязательств минимальна. Это явилось большим минусом для России, ибо такая уверенность, в свою очередь, освобождала союзников от выполнения даже формальных союзнических обязательств, тем самым нарушался сам принцип союза, как договора о взаимных обязательствах. Ведь если известно что одна сторона будет выполнять условия договора в любом случае, то что будет делать другая сторона - практически не имеет значения. Такое, на первый взгляд иррациональное следование русскими привязке к доктринам европейских стратегов, кажется совершенно непонятным и даже зомбиальным. Однако, все объясняется крайне просто. Мы говорили об этом в прошлой главе, сейчас посмотрим на эту проблему немного с другого угла зрения.

Европа для России - совсем не то, что Европа для Франции или Германии, которые сами - суть Европа. Для них - это прежде всего сфера государственного влияния. История дала нам возможность наблюдать Европу, почти целиком поглощенную Наполеоном и Гитлером, и мы видели, что от этого она никак не стала менее "европейской". Да, Наполеон вводил в покоренных странах элементы своего законодательства, которое было очень часто значительно прогрессивнее существующих законодательств этих стран, Гитлер действовал более радикально, но тоже никак не способствовал упадку европейской культуры. Во всяком случае, сравнять с землей Париж ему бы и в голову не пришло(8). Для России же Европа всегда была добычей, которая рано или поздно была бы съедена. Поэтому европейцы имели право рассматривать вторжение русских так же, как и вторжение арабов в VIII веке или турок в XIV. Собственно, Россия проникала в сердце Европы дважды, в 1760 и 1813 году и как очень удачное стечение обстоятельств, можно оценивать то, что ее так быстро оттуда сплавили путем организованных усилий всех европейских стран. Можно с уверенностью предполагать, что ни слабоумный Петр III, ни местечковая принцесса Екатерина II, ни "плешивый щеголь" Александр I, не способствовали бы прогрессу европейской

культуры. Точно такие же сплоченные усилия предприняли все европейские страны и в 1941 году. Запад опять приложил максимум усилий, в результате чего русским досталась кроме Восточной Германии, только Чехия и Венгрия. Из Австрии их удалось "выпихнуть". Заметим, что Польша, Румыния и Балканские страны, Европой могут считаться только географически, но никак не культурно, ибо они не были затронуты Крестовыми походами, Возрождением и Реформацией, также как и русские.

В отношении к Европе, в своих конечных целях, Россия более всего сходна с современными Соединенными Штатами, в том плане, что интересы обоих всегда будут противоположны интересам Европы как единого целого, хотя отдельные цели каждой из стран различны. Это стало причиной того, что в Мировых войнах они были союзниками (Россия, разумеется, пассивным). Собственно, Штаты вмешивались в европейский конфликт, именно из-за России, чтобы не допустить союза ее с Германией(9), ибо в таком случае образовывался бы мощнейший геополитический блок, при активной роли Германии, помноженной на большой пассивный бессознательный потенциал России. Тут янки вряд ли что смогли бы сделать(10). Перечень предметов поставленных Соединенными Штатами в СССР во время войны 1941-45 гг. способен поразить даже самое смелое воображение. По сути янки "наняли" Советскую Армию и вооружили ее своей техникой. Про поставки продуктов питания и нечего говорить, нужно вспомнить, что к августу 1942-го года, СССР потерял почти все свои «хлебные» районы. В этом американская политика отличалась от английской, все усилия которой были сведены к недопущению появления европейской сверхдержавы. Тут у американцев цели были более масштабными.

Стоны и возмущения по поводу некрасивой, а подчас и предательской позиции европейцев по отношению к России(11), неизменно присутствуют практически у каждого русского государственника, но настоящего анализа этих причин нет ни в одной из работ.

Вот например И.А. Ильин в статье "Мировая политика русских государей" писал: *"Европе не нужна правда о России, ей нужна удобная о ней неправда. Европейцам нужна дурная Россия,*

чтобы "цивилизовывать ее по-своему", угрожающая своими размерами, чтобы можно было ее расчленить, реакционная - чтобы оправдать для нее революцию, требовать для нее республики, религиозно-разлагающаяся - чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма, хозяйственно-несостоятельная - чтобы рассчитывать на ее сырье или по крайней мере на выгодные торговые договоры и концессии".

Такие высказывания можно приводить довольно долго. В них неизменно присутствует один занятный элемент, а именно: Россия везде, причем явно бессознательно, ставится в положение эдакого злобного, но безмозглого дурачка, быстрее даже дурочки, у которой спокойно можно "брать" сырье или обращать в протестантство или католицизм, "цивилизовать" и делать тому подобные "мерзости". Собственного, активного начала, у России никак не просматривается и это бессознательно констатируют русские философы. Налицо только договор шулеров с фраером представленный лидерами Европы и Америки с одной стороны, и Россией - с другой. А философы смотрят на свою страну практически так же как и эти лидеры. Это, в свою очередь, важный показатель правильности таких оценок.

То что судьба России Европе была абсолютно безразлична, становится совершенно ясно даже при беглом анализе общеизвестных исторических фактов. Предварительную оценку положению дел дает Л.Н. Гумилев в своей книге "От Руси до России" (СПБ 1992):

"Все время предшествующие крещению Руси, нарастали грозные признаки грядущего разрыва в христианском мире /.../ Находящаяся в фазе пассионарного подъема западноевропейская суперэтническая целостность ощущала свое отличие от других суперэтносов очень остро и облекала его в ризы церковного превосходства именуя христианским миром только себя /.../ Уравнение православных христиан с мусульманами не позволяло говорить о прежнем единстве церкви, делало вполне реальной и осязаемой угрозу католического натиска на Восток, в том числе на Русь"(12).

Т.е. здесь опять имела место лишь интеллектуальная оценка. То что за XII век Россия очень сильно отошла от Европы, не

вызывает сомнений. Разберемся с тем, кто мог помочь ей в 1237 году, когда на ее территорию вторглись монголы, татары и прочие азиаты. С введением христианства Византийского обряда на Руси, ее пути с Европой начали медленно, но устойчиво расходиться. Великий раскол 1054 года, окончательно обозначил этот "развод". Русь сделала вторую грубую ошибку после 988 года, она стала вторым основанием Византийской Империи, звезда которой начала, с нового тысячелетия, стремительно закатываться, и которая в культурном и интеллектуальном отношении уступала Римской империи. Хитрые греки в очередной раз подсунули русским гнилой товар.

Именно с момента Великого Раскола и начала явно оформляться самобытна европейская цивилизация и ... самобытная русская неевропейская цивилизация. Уже к концу XI века Русь и Европа не являлись единым целым, это стало совершенно ясно, когда русские князья самоустранились от участия в Крестовых походах - одной из величайших страниц европейской истории. В то время Европа впервые выступила как единое целое. В 1096 году плечом к плечу встали и рыцари, и нищие, и бродяги, и крестьяне, и ремесленники, и принцы, и короли. Никакого классового деления тогда, слава Богу, не было. Крестовые походы не стали легкой и веселой прогулкой. До Иерусалима дошли далеко не все, а из тех кто дошел, многие не вернулись (и те и другие составили примерно 90%). Я здесь имею ввиду прежде всего Первый Крестовый поход. И когда русские историки негодуют по поводу того, что Запад не оказал помощи русским князьям, несмотря на их настойчивые просьбы, можно поставить себя на сторону европейских королей и Римских пап, и задаться вопросом: а зачем помогать этой чужой стране? Князья апеллировали к братству христианских народов, но в то же время они, видимо, забыли, что христианские народы Европы провели три тяжелых похода с целью овладения и контроля над Иерусалимом и к русским князьям они даже и не подумали обратиться, а если бы и обратились, то можно совершенно точно утверждать что последние ничем бы не смогли им помочь, ибо с одной стороны были втянуты в бесконечные передряги и войны друг с другом, идущие со времени Ярослава Мудрого, а с другой - считали себя обладателями и хранителями

неких секретов Полишинеля, вроде "большей духовности", "истинной веры" и тому подобных вещей, современному человеку непонятных (понятия "народ-богоносец" тогда еще не было). К XV веку эта тенденция приобретет устойчивые параноидальные формы и выразится в сентенции "Москва - третий Рим". Когда монголоиды вторглись в русские земли, князья, которые все были довольно близкими родственниками и исповедовали одну религию и не думали ни о какой взаимопомощи. Трудно сказать, могли ли они оказать этим дикарям устойчивое сопротивление, все-таки монголы были менее уязвимы, но при этом можно было хотя бы выработать общий стратегический план действий и, к примеру, эвакуировать на Северо-Запад наиболее ценные книги и произведения искусства. А так всё, всё было уничтожено монголами. Все сохранившиеся домонгольские рукописи это те, что находились либо в Новгороде, либо в его окрестностях, т.е. в местах куда агрессоры не дошли. Более того, некоторые русские князья пытались наладить контакты с Ордой. Исследования показывают, что ордынцев было не так уж много - несколько десятков тысяч, вероятнее всего - не более 50 тысяч. Летом они отсиживались в Орде, а с началом зимы, когда замерзали реки, начинали очередной набег на русские земли. Те же русские историки, с явным укором Западу, отмечают, одновременно, факт спасения Россией Европы от неизбежного порабощения монголоидами. Причем дело подается так, что Россия в 1237-40 гг. только и думала о спасении Европы и если бы не она, цивилизация в Европе завершилось бы в XIII веке(13). Такая констатация ущербна априорно, она-то как раз подтверждает, что цели русских князей в это время были совсем иными. Подобной же риторикой обыкновенно занимаются американцы, объявляя себя гарантами всех положительных (в их понимании) мировых процессов. Здесь мы можем только заметить, что еще в VIII веке, испанцы задержали вторжение арабов в Европу (711-718 гг.), когда же арабы преодолели Пиренеи и вторглись во Францию, им было нанесено поражение у Пуатье (732) тяжелой конницей франков. Кто из русских помнит эти даты? Да, арабы в своем интеллектуальном развитии были неизмеримо выше монголоидов, в захваченных испанских городах они возводили университеты и

обсерватории. Но для европейцев что арабы, что монголоиды, - одно и тоже. Европейскую культуру, в любом случае, ждал бы одинаковый печальный финал. Кстати, в начале XIII века, во время монгольского продвижения по Азии, испанцы вели тяжелые бои с арабами и в только 1212 году, в битве при Лас-Навас-де-Толоса, Реконкиста перешагнула свои экватор. А остановку монголов приписывают себе и чехи, и венгры, и немцы, и объективно следует признать, что первые два народа имеют на это наибольшее право. В XIV веке венгры и германцы остановили вторжение турок в Европу, которое было ничуть не лучше монгольского. Гнилая Византийская Империя развалилась после первых ударов, после чего Москва сподобилась объявить себя Третьим Римом - единственным блюстителем "истинного" христианства. А какими высокопарными фразами это было обставлено! И тогда и, особенно, сейчас.

Вот что писал И. Солоневич в своей "Белой Империи": *«Москва, так сказать, предвосхитила философию Гегеля, по которой весь мировой процесс имел одну цель: создание Пруссии. С той только разницей, что для Гегеля окончательной целью была именно Пруссия, а для Москвы - сама она, Москва, была только оружием Господа Бога, сосудом избранным для хранения истинной веры до скончания веков, и для всех народов и людей мира».*

Попытаемся вникнуть в тогдашнюю ситуацию. Это будет крайне легко, ибо русские создавали себе подобные прецеденты практически постоянно. Конец XV века. Византия разгромлена турками. Жертвами ее необеспеченных идеологических векселей оказались русские. Теперь русские, разгромленные теми же племенами два столетия назад, остались с этими необеспеченными "бумажками". Византийский митрополит заключил унию с Римом и правильно сделал. Россия же еще далеко не полностью освободившись от татарского ига, безо всяких интеллектуальных структур, как-то университетов, академий и просто школ, объявила себя Третьим Римом, и Вселенской Наследницей Православия, которое, с того времени, превращается в некую русскую национально-племенную религию. Это видно из того, что русским так и не удалось навязать свое "православие" какому-либо народу,

хотя православные секты есть среди многих племен когда-то входивших в состав империи: финнов, американских эскимосов и даже прибалтов. Мне неизвестна реакция Римских пап, если они вообще что-то знали о так внезапно появившемся "Третьем Риме". На Римском престоле тогда сидел самый забавный папа - Александр VI Борджиа, он, наверное, и не знал, что есть какая-то Москва, - нынешний Третий Рим. Например, Лютеру - основателю протестантизма и в голову не пришло объявить Вторым, Третьим или Десятым Римом свой Виттенберг. Точно также, в XX веке, русские, оставляя недоразвитыми целые отрасли промышленности, не истребив клопов из своих квартир и землянок, не вычесав вшей из своих буйных голов, после тяжелейшей, начисто проигранной войны, рванули в космос. Но время перепрыгнуть нельзя. В конце XX века русские остались без космоса и без промышленности. Москва, конечно, никаким Третьим Римом не стала, при таких суперамбициях она могла стать только вторым Вавилоном. И в плане "построения "башни", и в плане "смешения языков".

Как после таких вещей хоть какая-то европейская стран могла считать Россию своим союзником? Слова "латынник", т.е. католик и "лютор", т.е. протестант, были в России даже больше чем просто ругательством. В Европе, никаких "православных" не искали. Понятно, что действия русских царей вызывали у европейцев недоумение. Можно добавить, что монгольский поход не завершился Русью. В 1242 году монголы сожгли Краков, затем опустошили Венгрию, после чего им было нанесено поражение чешским королем Вацлавом I. В конце 1242 года, монголы повернули обратно в Азию.

Как невероятное предательство оценивается вторжение в Новгородские земли тевтонцев в 1242 году. Но здесь мы имеем дело с обычной экспансией земель, которые были весьма слабо освоены. И когда Александр Невский нанес рыцарям поражение на Ладожском озере, экспансия была остановлена. Таких примеров в отношениях между разными народами было более чем достаточно. Интересно, что у Новгорода была своя политика в отношении татар. Сам Александр Невский предпочел заключить с татарами союз и все силы сосредоточить на борьбе с Западом, т.е. "отдаться"

азиатам, в войне с европейцами. "*Татары на веру не посягают"* - выражение Невского. Все крупнейшие русские историки, С.М. Соловьев, Ключевский, Платонов, Карамзин, считают это примером неслыханной государственной мудрости князя. Мол, татары не посягали на "веру". Естественно, ведь это "вера" довела Русь до такого состояния, при котором татарам так легко удалось ее захватить(14). Зачем же на нее посягать? Однако исследователь нашего века - Л.Н. Гумилев, который никак не находился под гнетом христианских догм, отмечал: *"Большинство новгородцев придерживалось прозападной ориентации"*. И далее*: "Даже среди своих братьев не находил Александр понимания. Родной брат Александра, Андрей, был западником. Андрей Ярославович объявил, что он поддержит союз со шведами, ливонцами, поляками, лишь бы избавиться от монголов. Монголам стало известно о союзе, вероятно благодаря самому Александру Невскому. Батый выполнил союзнические обязательства, послал на Русь полководца Неврюя (1252), который разбил Андрея и выгнал его из Русской Земли"*.

Комментарии к сказанному, как говорится, излишни. Заметим, что ни один европейский правитель, никогда не боролся с другим европейским правителем опираясь на союз с азиатами. Позицию аналогичную Андрею, занял и князь Данила Галицкий. Монгольское вторжение сильно подпортило русский фенотип и навсегда оторвало Россию от Европы. Вся эта риторика философов и богословов была лишь подтверждением и закреплением такого положения и кроме этого еще и попахивала манией величия. Русским стали присущи многие азиатские черты и во внешности, и в характере, и что еще более важно - в принципах государственного устройства. В Куликовской битве участвовали не только монголы, но и европейцы, в частности генуэзцы и отряд литовского князя Ягайло (15), т.е. это показывает, что русские ставились в один ряд с монголами, хотя, например, генуэзцы имели и свои конкретный интерес - захват рабов, а именно русские рабы считались самыми лучшими.

А что творилось в самой Москве? Слово Л.Н. Гумилеву: *"При Иване Калите получил свое окончательное воплощение новый принцип строительства государственности - принцип этической*

терпимости. /.../в Москве подбор людей осуществлялся исключительно по деловым качествам. Калита и его наследники, принимали на службу и татар, и христиан, и язычников бежавших из Орды после победы ислама и не желавших поступаться религиозными убеждениями, и православных литовцев, покидавших Литву из-за наступающего католического давления, и просто русских служивых людей, все богатство которых заключалось в коне да сабле./.../ Обязательным условием поступления на московскую службу было добровольное крещение. Крещение необходимо было и для заключения брака. Множество татар -ордынских выходцев - женились на русских красавицах, а татарки выходили замуж за русских".

Трехсотлетняя борьба Руси с монголами никак не усилила национальный архетип русских, в данном случае, интересным представляется их сравнение с испанцами и португальцами, чья семисотлетняя борьба с арабами существенно улучшила качество обоих народов. В 1492 году, который стал годом полного освобождения Иберийского полуострова от арабов ("мавров") Христофор Колумб - величайший человек средневековья - открыл Америку и национальный потенциал испанцев с португальцами оказался таким высоким, что за каких-то сто лет ими было сметено население целого материка, полностью уничтожены три омерзительные цивилизации и параллельно развернут масштабный вывоз богатств с новых территорий. На них Испания держалась еще триста лет. Еще более показателен пример англичан, которые, используя свой беднейший островок, опять-таки, за какие-нибудь сто лет, создали Империю, над которой никогда не заходит солнце, а сейчас эта империя превращена во всемирную американскую империю. Немало примеров нормального выражения национального потенциала мы находим и в Библии. Русские, конечно, тоже теснили своих соседей, но как и любое начатое ими дело, оно никогда не доводилось до конца, тут немалая вина православной церкви, которая концептуально всегда была необычайна слаба и так и не стала проводником национальной доктрины. Поразительно - национальная церковь не стала проводником национальной доктрины! Хотя чему удивляться - в

России все и всегда занимаются не своим делом, а любитель, зачастую, выше "профессионала".

С тех пор, вплоть до Ливонской войны, Россия устраняется от участия в европейских делах занятая ликвидацией врагов на Востоке. Когда она вновь пытается выйти в Европу, повторяется старая песня. Ливонская, Северная и Семилетняя война - наглядно это показывают. Не могло быть союзников у России и в войне 1812-14 гг. Безусловно, народы завоеванных Наполеоном народов не питали к нему значительных симпатии, но все отдавали себе отчет, что русское "освобождение" будет в сто раз хуже, чем наполеоновское господство. Как только с Наполеоном было покончено, уже в 1815 году, вчерашние враги - Франция с одной стороны, и Англия с Австрией - с другой, заключили соглашение против России.

Невероятное интеллектуальное отставание русской правящей верхушки при грандиозных амбициях(16), автоматически ставило ее в роль пассивного реализатора и воплотителя начинаний европейских политиков, а это приводило к тому, что самый лучший, как казалось, союзник, всегда оказывался первым врагом. В 1904 году - лучшие отношения с Англией, но она натравливает Японию на Россию, с целью ослабления позиций последней на Дальнем Востоке. В 1914 году славянские "братья" - сербы - втягивают России в войну с Германией на стороне своих самых злобных врагов - англичан и французов. Другие "братья" - болгары - выступают на стороне Германии.

В 1939-41 гг. наилучшие отношения - с Германией. Она наносит упредительный удар. В 1941-45 с Америкой, но она оставляет Россию у разбитого корыта, оказывая значительную помощь Германии после войны.

В 1945-89 гг. лучшие друзья СССР - страны восточной Европы. Как раз за эти сорок пять лет у них накопился такой потенциал ненависти к Великому Соседу, что они сейчас готовы делать ему пакости, даже если это им лично и не выгодно.

Сейчас ситуация наверное самая уникальная, ибо Россия осталась не просто без номинальных союзников, она осталась лицом к лицу с врагами, которые суть - весь мир. У меня не вызывает никаких сомнений исход такого противоборства, но

минимальный шанс на спасение у России может появиться только в том случае если между ведущими мировыми державами возникнут противоречия способные толкнуть их в конфликт. Русским не следует обольщаться и рассчитывать на то, что этот конфликт может каким-то образом возникнуть из-за России. В отношении нее все и всегда между собой договорятся, тем более территория большая, всем хватит, но вероятность такого конфликта не из-за России также имеется.

Примечания:

1. Еще на заре эволюции человечества, люди объединялись именно против общих врагов, которыми поначалу были хищные животные, а затем - враждебные племена. Понятие "союз", таким образом, гораздо старше, чем понятие "дружба".

2. Этот факт, в сущности, общеизвестен и определен в выражении: "первое впечатление - самое сильное".

3. Прекращение обретения новых знаний интеллектуалом, показывает утрату им эволюционного потенциала, что, однако, не делает его однозначно менее полезным. Бессознательный индивид, напротив, не понимает, что если он не может чего-либо достичь, значит это ему не нужно и ищет "выход" из этого, непонятного ему состояния; последствия этого "поиска" могут быть самыми непредсказуемыми.

4. Бешеное животное не обязательно постоянно одержимо припадками, напротив, оно зачастую выглядит затравленным и абсолютно безобидным, оставаясь при этом легко возбудимым. Полной аналогией выглядят и бессознательные массы, которые с резко повышенной доминантой физической силы, возбуждаются по причинам, нам, интеллектуалам, не понятным. Заметим пикантный факт, что люди такого типа очень ревнивы, а ревность - это как раз то качество, которое стирает грань между человеком и животным.

5. Это были бы самые приятные моменты в его жизни.

6. Эти правители по способам управления массой как раз и являлись не более чем "конюхами". Именно они и были самыми нелюбимыми бессознательной массой. Как говорится: "Qualis rex, talis grex".

7. Декларация о государственном суверенитете РСФСР - самое нелепое законодательное решение принимавшееся в XX веке. Неудивительно, что его приняли именно русские.

8. Гитлер это сам констатировал в своих "Застольных речах": "Если англичане разрушат Флоренцию или Рим, они совершат преступление. А вот Москвы не жаль, и, к сожалению, Берлин в его нынешнем виде - тоже не великая потеря" (речь от 21.07.1941).

9. Американские поставки по лend-лизу возрастали именно тогда, когда Сталин предпринимал очередной зондаж возможности заключения сепаратного мира с Гитлером. В основном, это делалось через посольство в Швеции.

10. Их глобальный флот оказался бы малоэффективным, в сравнении с сотней тысяч русских танков которые перепахали бы всю Евразию, особенно, если бы к "оси" подключились бы японцы, что, правда представляется уж совсем невероятным.

11. Этим грешат практически все философы, разве что, кроме самых отпетых западников, типа Герцена.

12. Средние века стали веками рассвета католичества, которое превратилось в воинственную государственную религию.

13. Здесь русские себя бессознательно жалеют, что, в общем, понятно: сам себя не пожалеешь - никто не пожалеет.

14. Татары совершенно не понимали сути христианской религии, особенно модель "триединства святого духа" и догмат о "непорочном зачатье" и очень сильно удивлялись: как это такие достаточно культурные народы могут верить в бога, которого "прибили к кресту"?

15. Отряд Ягайло не участвовал в Куликовской битве, т.к. Дмитрию Донскому удалось провести сражение раньше, чем его отряд соединился с Мамаем. Но сам факт готовности поучаствовать примечателен.

16. Грандиозность отставания как раз и усиливалась невероятными амбициями, хотя общий интеллектуальный уровень большинства русских правителей был, во всяком случае, не ниже чем правителей западных.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
БОЛЬШАЯ ЛЮБОВЬ

Любая из идеологических доктрин предлагавшихся (более уместно слово "навязывавшихся") человечеству во все времена различными мыслящими людьми, всегда стремилась охватить своим будущим влиянием максимально возможное количество бессознательной массы и ядро любой известной доктрины - это анализ состояния бессознательных масс на момент разработки и оценка перспектив этой массы в случае реализации данной доктрины. По сути дела, масса почти всегда была ударным отрядом реализации интеллектуальных доктрин, но не следует думать что умственное напряжение создателей концентрировалось исключительно вокруг проблем изменения, улучшения или ухудшения качества жизни масс, и подтверждение тому то, что из недр самой массы не вышло никого, кто стал бы создателем концепции радикального улучшения ее материального и духовного существования. Все известные социалисты-утописты, социалисты-практики, социал-демократы, национал-социалисты, коммунисты, анархисты, религиозники, - все, все они были люди не от "массы", кроме того, в течение жизни с массами большинство из них непосредственно не контактировало. Возьмите правящую верхушку любой партии со словом "коммунистическая" или "социалистическая" в названии. Никто из ее членов никогда и

нигде не работал и с низшими бессознательными слоями практически не соприкасался. С этой щекотливой ситуацией столкнулись большевики, когда после их прихода к власти вдруг обнаружилось, что в их "рабочей" партии нет ни одного рабочего. Пришлось для начала организовать прием нескольких тысяч пролетариев, а позже - каждому коммунистическому генсеку придумывать соответствующее "житие". Так у Сталина нашли отца-сапожника, Хрущев, оказывается, работал на какой-то мифической шахте, Ворошилов якобы был слесарем из Луганска, Горбачев уродовался по десять часов в день на тракторе, ну и так далее, в таком же стиле. Ленину придумать пролетарскую родословную ну никак не получалось, поэтому будущие бытописатели вроде Зои Воскресенской (она была ответственным работником НКВД) или Мариэтты Шагинян, старались отыскать хоть какой-то факт, показывающий что "дедушка Ильич" занимался-таки физической деятельностью, вот и появились истории про коллективное изготовление всеми чадами мадам Ульяновой подарков к ее дню рождения или личное участие Володи в ликвидации отставания от гимназической программы некоего, по-видимому, совсем уж тупого субъекта. Добавим сюда знаменитое бревно, которое, как выяснилось позже, вместе с Лениным одновременно несла чуть ли не половина тогдашних членов РКП(б). Я лично знал четырех. Нечего и говорить про разные "либеральные" и "демократические" партии, которые в 100% случаев, создавались представителями крупной буржуазии. Иными словами, за всю историю политической жизни человечества не было создано ни одной партии, реальной целью которой было бы повышение качества жизни бессознательных масс и можно без тени сомнения заявить, что такой не будет создано никогда, ибо психология пусть даже мелкого буржуя, качественного отличается от психологии пролетария. То массовое обращение пролетариев в мелкие буржуи которое мы наблюдали в XX веке, способно ввести в заблуждение только лиц недостаточно хорошо понимающих экономическую науку в целом и, особенно, роль бессознательных масс как двигателей свободного рынка, (1) который, собственно, держится только на удовлетворении нетерпения этих масс. Хотя много ли выпускников даже самых престижных экономических

университетов, хотя бы частично разбираются в экономике? Их ведь готовят совсем к другому. Действительно, покупая акцию, индивид формально становится буржуем, фактически оставаясь пролетарием, но в психологии его происходят качественные изменения, даже при получении самых незначительных дивидендов на эту акцию. Эта та лепта, которую платит буржуазия за то, что масса, таким образом, превращается хотя бы в нейтрального ее союзника, что резко повышает стабильность экономической и политической системы государства. Другое дело, что во многих передовых странах Запада эта плата вынуждена из года в год расти и как экономическая олигархия думает решить эту проблему - пока не ясно, но не исключены и самые радикальные варианты. Но пока их системы существуют, можно констатировать: стабильность той или иной экономической или политической модели зависит от степени страха бессознательной массы перед ее возможным крушением. Бессознательная масса, безусловно, ненавидит лидеров своих стран, однако это, в принципе, абсолютно ничего не значит и почти никогда не оказывает ни малейшего влияния на развитие государства. Страх же является главным тормозящим фактором сдерживающим бессознательные массы. Из этого не следует делать вывод, что массы живут в постоянном страхе, нет, но их охватывает сильнейший страх при малейших признаках возможного резкого изменения их образа жизни. Это самое большое чего массы боятся, после знания, конечно. В России, к примеру, упредительный удар Гитлера в июне 41-го вызвал значительно меньше эмоций, чем смерть Сталина в марте 53-го, что показывает: со смертью Сталина массы связывали возможность более крутых перемен, чем с приходом немцев. В худшую сторону, разумеется, ибо наиболее реальным преемником Сталина виделся Берия, да и Россия - это та страна, где все перемены почти всегда происходят к худшему. Перестройка, поначалу, также вызвала массовую тревогу, уже в первый день, когда стало известно о назначении Горбачева, в массах появилось два слуха: а) раньше мы "ежились", а теперь будем "горбатиться"; б) раньше была "ежовщина", а теперь будет "горбачевщина". Подобные мрачные предчувствия были быстро нейтрализованы искусственным поднятием уровня жизни масс, ибо

они должны были поверить. И поверили! Перестройку иногда сравнивают с революцией, но сравнение это корректно лишь в том аспекте, что любая революция, на ее самом начальном этапе - дело излюбленное бессознательной массой; наслаждаясь разрушением, массы получают возможность освободиться от страха (временно конечно).

Революцию можно вызвать в любой момент, в любой стране, при наличии соответствующих инструментов обработки бессознательных масс. Революция, на начальном этапе, это - беспредельные обещания бессознательным массам и полное развязывание её рук. Этим она не только нейтрализуется, но и превращается в послушное орудие революционных верхушек(2). Большевистская революция в России не была исключением, но в отличие от английской или французской, она развивалась в империи, в которой наибольший по численности народ и главный её собиратель, не являлся нацией, а поэтому не мог иметь никаких четко выраженных национальных интересов. Только в этом мы видим главное объяснение глубоко интернационального характера большевистского переворота и практически полного отсутствия среди его вождей русских. Каждый, кроме русских, народ Российской Империи, в революции получил для себя определенные приобретения. Кто большие, как, например, поляки, прибалты, финны, кто меньшие, я имею ввиду украинцев, кавказцев, евреев, но русские не получили ничего. Не получили потому, что не имели никакого национального интереса, а не имели его потому, что не являлись нацией и как минимум последние пятьсот лет были рабами своих правителей. Эта же роль отводилась им и при большевиках. Они ее выполнили и продолжают выполнять с честью, несмотря на стремительный и окончательный распад государства, который они, наверное, и не заметят.

Объяснять успех большевистской революции в России можно было как угодно, так его и объясняли все историки жившие с 1917 по 1991 год. Но мы можем смело заявить, что знаем, а главное - понимаем больше их, потому, что стали свидетелями события, которое по своим масштабам и последствиям несколько не уступает, а может быть и превосходит масштаб событий 1917 года. Я, конечно, говорю о распаде СССР и превращении России в

третьеразрядную полуколонию. Революция, по какому сценарию она бы не развивалась, всего лишь однократный процесс и даже если мы изучим ее во всех нюансах, что сейчас кажется невозможным, мы не будем иметь достаточных оснований делать абсолютные умозаключения о причинно-следственных ее связях со всем историческим процессом на территории России. Другими словами, мы не сможем утверждать, что большевистская революция была апперцепцией русского менталитета. Конечно, помимо революции происходило еще множество вещей, причины, ход и последствия которых давали обильную пищу для исследований в этом вопросе, но масштаб, масштаб их был гораздо меньшим. Вторая Мировая война не может претендовать на статус события адекватного революции, т.к. революции и войны вызывают различные типы поведения всех трех человеческих социумов - бессознательных масс, интеллигентов и интеллектуалов. В Мировые войны, кстати, качество масс часто повышается, хотя и есть обратная сторона - гибель здоровых индивидов.

Русскую революцию больше всего любят сравнивать с французской, но сравнение это несостоятельно, за исключением моментов общих для всех революций. И хотя русские и французы относятся к одной расе, но формирование их национального мышления проходило в разных условиях - на французов оказывали влияние только европейские народы - англичане, немцы, меньше - испанцы; русские испытали сильнейшее татарско-азиатское влияние оставившее неизгладимые следы, а методы государственного управления - так вообще стали типично азиатскими и здесь даже не оказало никакого воздействия наличие большого количества германцев на русском престоле. Эти татарско-азиатские принципы управления государством, незатейливы и незамысловаты и являются общими почти для всех азиатских народов: предельная концентрация власти в одних руках, подавление всяческого инакомыслия, террор, как неотъемлемая составная часть внутренней политики, полное пренебрежение демографическими показатели, обязательный культ личности правителя. Ничего подобного, ни одного из названных пунктов, на Руси до вторжения монголов не было. Ничего подобного не

было ни у одного европейского народа до введения христианства, да и после проявлялись лишь отдельные элементы и то не надолго. В своей книге "Диктатура импотентов" Иван Солоневич, оценивая успех революции, писал: *"...самая современная философия западной Европы скрестилась с технически самой совершенной традицией управления России. Болезни России скрестились с болезнями Запада. Основной внутренней болезнью России были всегда гипертрофия государственной власти, национальной дисциплины, и всяких вещей в таком роде. Она понизила инстинкт борьбы за личную свободу во имя борьбы за государственно-национальную: она создала вооруженное дворянское сословие, которое при Петре Первом - т.е. после разгрома основных врагов России - монголов и Польши - захватило власть в свои руки, ликвидировало почти на сто лет монархию - заменив ее призрачным самодержавием случайных императриц, не имевших никакой власти, установило крепостное право, родило беспочвенную книжную, философствующую интеллигенцию, которая и привела к спариванию идей социализма - чисто европейской идеи - с чисто русской традицией концентрации всех сил в центре государственного аппарата страны "*. Практически точно также рассуждала пожилая преподавательница истории КПСС в нашем институте, совершенно точно таких авторов как Солоневич, не читавшая. Вообще, любой грамотный продвинутый русский государственник, всегда предпочитал обратить недостатки своей страны - в достоинства или хотя бы обосновать их набором объективных или субъективных причин, но при этом постоянно сводил дело к простой подмене понятий. Так, марксизм объявлялся "самой совершенной философией Запада", хотя кроме как в России он нигде не имел такого грандиозного успеха, и до сих пор существуют спорные мнения - считать ли марксизм философией? Русская анархия, сменяющаяся периодами террора, или террор, сменяющийся периодами анархии, в зависимости от того, с какой стороны смотреть, - "самой совершенной традицией управления". Хотя обратим внимание: Солоневич, этот заядлый монархист из рода священников, не совсем русский по крови, но очень русский по закваске и очень неплохой знаток истории России, заключает, что

дворянское сословие ликвидировало "хорошее" самодержавие и заменило его "призрачным абсолютизмом случайных императриц". Стоит ли удивляться, что через двести лет пришло другое сословие и установило не менее призрачный абсолютизм случайных генсеков которые, скажем честно, тоже не имели никакой власти. А вот И.А. Ильин дает более простую картину причин революции, объясняя ее подрывной деятельностью элементов которые попытались *"...осуществить антихристианский и общественный и государственный строй, задуманный в нравственном отношении Фридрихом Ницше, а хозяйственно и политически - Карлом Марксом"*. И добавляет: *"...Эта зараза антихристова была принесена в Россию с Запада"* (И.А. Ильин "Основы борьбы за национальную Россию"). Несчастные русские! Стали жертвой заразы онемеченного поляка Ницше и онемеченного еврея Маркса! И как это они сподобились? Забавно, что сам Ницше больше всего опасался революции, а Маркс всю жизнь отрабатывал теорию революции. А это совсем разные вещи. Ницше очень уважал славян и недолюбливал французов, которые часто устраивают революции, он, например, тяжело пережил падение Севастополя в 1855 году, Маркс славян вообще людьми не считал, но на Францию, в основном, и были устремлены его взоры. Вспомним: Ленин обожал и Маркса, и Ницше, что тоже показательно, ибо отражает существенные перекосы в его мышлении. Если мы признаем, что русские стали жертвой несовместимых вещей, то к каким выводам мы придем? Почему такими жертвами не стала Германия, в которой появился не только Ницше, но и его духовные предтечи - Кант, Гегель, Фихте, Шопенгауэр, и не только Маркс, но и его учителя, прежде всего Моисей Гесс и Фейербах? Ведь в Германии революция была задавлена очень быстро, даже при наличии мощных движений левой и ультралевой ориентации. А ответ прост: у немцев был национальный иммунитет и любая не-немецкая форма правления моментально отторгалась. Точно такая же картина была и в Англии, да и в любой другой европейской стране. Вспомним Испанию 1931-36 годов. Это недолгая коммунистическая фиеста вылилась в кровопролитнейшую гражданскую войну, которая была так похожа на аналогичную в России, и унесла 900 тысяч жизней(3). Коммунизм не прошел. А Венгрия 1919-го?

Маленькая страна, только что ставшая отдельным государством. Коммунисты схватили ее сразу и полностью. Это не Россия, с ее бескрайними просторами и населением в 200 миллионов человек. Через полгода их выбросило собственное население. Русские же показали себя просто ударным стадом. После того как они завоевали собственную страну для большевиков (позже они повторят это, но уже не для Ленина, а для Сталина), указательный палец Ильича был повернут в сторону Польши. Полякам повезло, командовал операцией Тухачевский (и как ему это доверили?), они отбили русские атаки, уложив не то 300, не то 400 тысяч бойцов Красной армии. Количество жертв показывает: уровень боевой подготовки был крайне низок, а степень преданности новым пастырям - очень высокой. И это в тот момент, когда в деревнях из которых были призваны эти андроиды бушевал повальный голод, не меньший чем голод 1933-го. И ничего, шли в атаку и кричали ура, и пели песню "Мы Красные кавалеристы". Так что революция - это только наполовину дело вождей, которых можно называть как угодного. Вторая половина - дело бессознательных масс и, таким образом, вина обеих половин - равная.

Но "вожди" всегда только лишь используют готовую ситуацию. Ленин с Троцким не готовили революцию в России, точно также как Робеспьер с Маратом и Сен-Жюстом не готовили революцию во Франции, а Курт Эйснер и Левин в Баварии. Они были позже. Русскую революцию обеспечивали две группы: интеллигенты ("голова") и бессознательная масса ("руки" и все остальное). Собственно, кто стоял у ее руля, при этом не имело никакого значения и то, что аналогичным людям не удалось установить социализм в маленькой Баварии и еще более маленькой Венгрии и Словакии тому подтверждение - в этих странах была масса, но не было интеллигенции. Интеллектуалы, как целостная группа, в революции себя никак не проявили и в этом их громадное достоинство, особенно в сравнении с революцией во Франции, идеологически подготовленной интеллектуалами - Вольтером, Дидро, Руссо, Монтескье и т.п. Мы знаем, что от интеллигентов ничего нормального исходить не может принципиально, тем более ничего нормального не может исходить и от бессознательной массы ведомой интеллигентами, в

данном случае, дегенерация интеллигентов умножается на безмозглость масс. Именно этим можно объяснить то, что революционные идеи обнаружили полную несостоятельность уже через несколько месяцев после прихода большевиков, что вынудило последних практически полностью ликвидировать интеллигентов, жаль, что не навсегда, а бессознательной массой управлять с помощью террора.

В главе II было показано, что русские интеллигенты, в силу особенностей своего мышления, способны воспринимать только наиболее нелепые западные доктрины, но что гораздо хуже, они даже эти нелепые доктрины искажают! Список интеллигентов извращенно воспринимающих западную философию, это, собственно, список всех российских интеллигентов, ориентирующихся, как им казалось, на "передовую западную философию". Философия, эта как раз та наука, которая стоит над всеми другими науками и, по сути, сначала появляется философия, а уж затем развиваются остальные науки, поэтому страны с развитой философией - это страны с развитой наукой, страны без философии - это страны без науки. Страны с извращенной философией - есть страны с извращенной наукой. Мы можем тут же вспомнить, что два самых известных и влиятельных сталинских академика - Вышинский и Лысенко, как раз и представляли по сути дела лженауку. А почему? Потому что опирались на извращенную философию. Собственно, только народы с развитыми философскими доктринами и способны генерировать наиболее важные научные открытия. И уровень русской философии полностью соответствовал и соответствует уровню русской науки. Белинский, Герцен, Добролюбов, Чернышевский, Писарев, Бакунин, Плеханов, Кропоткин, нет, по сути дела они даже не пытались перенести западную философию на российскую почву, они пытались приспособить ее под свое личное мировоззрение. Представители "правого" лагеря воспринимали ее еще хуже. Окончательно "формулу Солоневича" мы запишем так : "бессознательно понимаемые русскими идеи отнюдь не передовых философских течений Запада, скрестились с несовершенным государственным строем России." Главное последствие этого - Советская Россия - которая никогда не была ни сильным, ни

влиятельным государством. Она не держалась на тех принципах, на которых держится Империя, в ней не было ни общей религии, ни общего мировоззрения (коммунизм нашел отклик лишь в русской среде), ни единого вождя, почитаемого если и не всеми, то хотя бы наиболее крупными народами. Мы, таким образом, заключаем, что в формуле "русская традиция управления" плюс "самая современная западная философия", вместо плюса должен быть минус - другое дело, что марксизм не был такой философией, поэтому "русская традиция управления" держалась еще 70 лет.

Как и все важнейшие мероприятия в России, государственный переворот октября 1917 года, был делом крайне ограниченной кучки людей, из которых более 90% были эмигранты. "Руками" были пьяные матросы с кронштадтских крейсеров и линкоров. Менее чем через 4 года эти матросы, которые набирались из русских крестьян, будут практически поголовно перестреляны солдатами Тухачевского, такими же крестьянами, при подавлении кронштадтского мятежа. Русские всегда истребляли друг друга с размахом гораздо большим, нежели любой агрессор. Менее чем через 20 лет, будут ликвидированы практически все революционеры троцкистско-ленинской гвардии, а также ликвидатор кронштадтских матросов - Тухачевский. Ему повезло меньше всего. Крестьяне будут раскулачены и распределены по колхозам. За это я Россию уважаю. Вот уж где почти всегда выполняется правило: "за что боролся, на то и напоролся", правда, при параллельном обязательном соблюдении другого правила: "горбатого могила исправит". Конечно, эти матросы не были никакими коммунистами и Кронштадт тому подтверждение, но они стали именно той средой, в которой пропаганда большевиков действовала наиболее разлагающе. Они совершили ошибку. А у ошибок есть два следствия: они не прощаются и не исправляются. Можно лишь сделать последствия ошибок менее катастрофическими, но для этого нужен интеллект, а эта субстанция, как вы сами понимаете, есть лишь у считанных индивидов.

Генезис мышления кронштадтских моряков, который выставил их ударной силой Ленина и компании - прост, незамысловат и типичен, как для каждого бессознательного

индивида, так и для бессознательной массы в целом. Мы не имеем права их в чем-либо обвинять. Их "ошибки" - это удачная работа большевистских агитаторов, помноженное на их коллективное бессознательное. Дело в том, что Россия имела на Балтийском море мощный флот, который, вследствие общей неготовности ее к войне 1914 года, оказался запертым немцами и практически бездействовал. В то время как армия теряла миллионы на сухопутных фронтах, разложившиеся матросы внимали коммунистическим брошюркам, а в 1917 году перерезали и повыбрасывали за борт своих офицеров. Самое худшее на войне - это бездействие. В этом случае, общее волнение масс делает их податливыми и склонными к как бы "самостоятельному" мышлению. Их лидеры - Крыленко и Дыбенко, через которых Ленин осуществлял свое воздействие на Балтфлот, также будут ликвидированы во время Великой Чистки. Говорят, что когда их расстреливали, они орали "Да здравствует Сталин!" и в это вполне можно поверить. А вот на Черноморском флоте, рядовой состав которого почти полностью состоял из украинцев, ничего подобного не наблюдалось и в 1918 году большевики вынуждены были его попросту затопить. Двухмиллионный Петроград, эта первая "потемкинская деревня", возникшая еще до рождения князя Потемкина, никак не реагировал. В Москве большевикам сопротивлялись дольше и при установлении советской власти пришлось уложить сотню-другую человек. Никакого всероссийского организованного сопротивления не было и большевики понимали - его и не будет, во всяком случае, у них будет достаточно времени сформировать свою армию. Непонятно, почему они так резко осуждали интервенцию бывших друзей по Антанте после заключения Брестского мира? Ведь они оказали большевикам просто неоценимую услугу, воспрепятствовав появлению на занятых ими территориях нежелательных режимов. Вскоре они одномоментно убрались, не причинив никому никакого вреда, но время большевики уже выиграли. Заметим, что в центральных русских областях, большевистская диктатура была установлена без малейшего сопротивления, в периферийных центрах (Киев, Одесса, Екатеринодар, Новосибирск (тогда - Новониколаевск)) пришлось приложить некоторые усилия. Но не

приходится сомневаться, что при общей подозрительности по отношению к новому режиму, никто и не думал вести с ними борьбу, даже после роспуска Учредительного собрания. Национальные окраины были благоразумно отсечены предоставленной им независимостью, а русские находились, как обычно, в перманентном страхе. Когда возникло Белое движение, большевики уже обеспечили себе базу, которая позволяла вести длительное сопротивление. Конечно, нельзя говорить что победа большевиков была однозначно гарантирована, могли иметь место самые разные варианты, но приходится признать, что тактика большевиков была самой гибкой. Белые очень резво начали и их хилые силы вскоре вынуждены были контролировать громадную территорию, на которой они не могли поддерживать и элементарного порядка. На территории подконтрольной большевикам, в самые светлые для белых дни, порядка было больше. Большевикам удалось поставить белых в два огня, вынудив зачастую сражаться против национальных формирований (например, против Петлюры на Украине) и это также удачный ход. Большевистские лидеры действовали не только террористическими методами. Их работа с массами строилась на некоем балансе речей и расстрелов, причем, хорошо зная русских, им удалось вбить клин между армией, церковью, интеллигенцией, буржуями и бессознательными массами с одной стороны, и между низовыми бессознательными сообществами типа "кулаков" и бедных крестьян, с другой. Сколько будет позже написано произведений об установлении советской власти в сельской местности, причем написано крестьянскими писателями, типа Шолохова, сколько фильмов снято! Но когда читаешь такую книгу, или смотришь такой фильм, поражаешься, во-первых, полному отсутствию положительных героев, а во-вторых, просто невообразимой бессознательностью масс. Параллельно просматривается и недовольство масс царским режимом и это тоже не сказки сочиненные коммунистами.

Предварительно, во избежании дальнейшей путаницы, определимся в понятиях "русский" и "советский". Безусловно, русские имеют полное право заявлять, что "русский" и "советский" это не одно и то же. Но они при этом забывают, что именно они

всегда были главным орудием и основной ударной силой по установлению и поддержанию советских коммунистических порядков. Ведь совершенно очевидно, что Советский Союз фактически распался не 8 декабря 1991 года, а 12 июня 1990 года, когда Россия, именно Россия, заявила о своем суверенитете, после чего мы пришли к выводу, что "болезнь" приняла необратимый характер. Т.е. формулой Советского Союза была: Российская Федерация плюс 14 республик. По той же причине у всех народов, как западных, так и восточных, коммунизм считается если и не русским изобретением, то чем-то присущим, в основном, русским. Перефразируя Маяковского можно сказать: "говорим "коммунизм" - подразумеваем "русские", говорим "русские" - подразумеваем "коммунизм".

Сейчас, уже после номинального крушения коммунизма, можно абсолютно точно констатировать, что он существовал только на территории России, т.е. той части Российской Федерации, где русские составляют большинство. Никакого "коммунизма" в бывших советских республиках и уж подавно в зарубежных странах-сателлитах, не было. Кто, например, хоть раз бывал в Прибалтике, всегда замечал, что там советской власти нет. Прошло 7-8 лет после крушения коммунизма в Восточной Европе и что мы видим? Вероятно, уже в этом году большинство бывших стран советского блока будут приняты в НАТО. В России КПСС была вроде бы отстранена от власти в 1991 году. И что? Всё, всё осталось по прежнему. И централизация, и гипертрофия карательных органов (по численности они уже превысили армию, это - впервые в истории России), и культ личности президента, и полный зажим всяких свобод, и террор, и переполненные тюрьмы.

Нужно, правда, сделать комплимент большевикам, ибо каждая встряска имеет в России свои положительные стороны. Были устранены паразитические прослойки - дворянство, интеллигенция, духовенство. Такой же положительный эффект имела для русских (оставшихся в живых) Вторая Мировая война, за её четыре года русские интегрировались в Европу больше чем за предыдущие 30 лет. Этот благотворный эффект признают и многие ветераны той войны побывавшие в Вене, Берлине, Праге и других европейских столицах. Большевиков часто обвиняют в

уничтожении т.н. "цвета русского народа", под которым опять-таки имеется ввиду дворянство, духовенство, офицерство и купечество. Но только купечество было той единственной группой, в которой мы не замечаем признаков деградации. Дворянство же подлежало обязательной ликвидации, ибо в России оно никогда не было и не могло быть настоящей элитой, при этом его содержание стоило очень дорого. Кроме того, дворянство несколько сотен лет эксплуатировало массу по стандартам Беломора и Колымы, и я уверен, что многие сильные люди на Руси, просто жаждали пролить некоторое количество "голубой" крови. Дворянство, по большому счету, было не менее космополитичным чем интеллигенция, но вынуждено было прикрываться патриотической риторикой для оправдания своего паразитического существования. Духовенство, каких либо конкретных преступлений не совершало, кроме самого факта своего существования, но и здесь процесс может быть объяснен диалектически: как христианство вводилось, так оно "выводилось" - путем террора.

Степень развития коммунизма в феодальных странах Средней Азии, я вообще не обсуждаю. Пример Китая, как страны где до сих пор сохранился коммунизм, не уместен, ибо в Китае всегда - и три тысячи лет назад, и в средние века, и при Сунь-Ятсене, и при Мао, и в наши дни, принципы управления государством оставались, по существу, неизмененными. Прочтите любые статьи или речи Мао. Найдите там хоть одно противоречие с традиционным китайским мировоззрением. Таковых нет. Китай 50-х годов, конечно, гораздо больше походил на Россию 50-х годов, чем на Америку этого же периода, но это нисколько не значит, что там был коммунизм. Да, слово "коммунизм" обозначалась как конечная цель развития китайского общества, но что понимали под этим определением китайцы? Наверное, не совсем то что русские, и, наверное, уж совсем не то что восточные немцы, венгры или чехи. Мао был коммунистом, как сейчас модно говорить, с "китайским лицом". Он взял из марксистско-ленинско-сталинского идеологического багажа лишь то, что не противоречило китайским представлением о государстве. Мао, оставаясь националистом до мозга костей, не прибегал к националистической риторике только потому, что более 99% населения Китая - китайцы. Когда перед ним стал выбор

какую модель развития коммунизма избрать московскую или китайскую, он не задумываясь выбрал китайскую. Только этим и ничем иным объясняется факт разрыва Китая и Советского Союза на рубеже 50-60-ых годов. Мао, бесспорно, понимал, что если русские меняют свои идеологические доктрины по десять раз на день(4), то уж конечно они не имеют никакого морального права считать себя главными арбитрами в деле решения идеологических споров. Террор, который он устроил в 60-х годах, не был следствием того, что Мао был коммунистом. Он лишь устранял тех, кто мешал ему в осуществлении намеченных целей, а это, в таких странах как Китай, не воспринимается как нечто из ряда вон выходящее. Как и в России. Например, последователи Мао осуществили не имеющую аналогов в истории акцию разгона студентов-хиппи на центральной площади Пекина и будьте уверены: если бы там собрался еще один "митинг", он был бы разогнан аналогичным способом. Но опять-таки у китайцев есть одно главное преимущество перед русскими. Они - нация. Поэтому и коммунизм они сумели поставить себе на службу, используя свой бессознательный потенциал в полтора миллиарда человек. Сейчас Китай – это, безусловно, вторая страна в мире по экономической мощи. По военной, видимо, тоже, хотя китайцы благоразумно воздерживаются от участия в военных конфликтах. Если им станет недоставать сырья или территории, вполне можно осваивать Сибирь, проникая туда мелкими группами по 5-10 миллионов человек (население Сибири сейчас около 30 миллионов, из них 25 миллионов - это деморализованные, алкоголизированные и парализованные русские). Мао не был пионером жесткого разговора с СССР. Аналогичным образом действовали коммунисты и в других странах еще до 1961 года. Восточноевропейские коммунистические лидеры, понятно, не могли позволить себе выходок Мао, хотя намеки были (Венгрия, Чехословакия), но они последовательно и упорно проводили политику, которая даже в условиях советского влияния могла бы максимально отвечать их интересам. Они и из создавшегося положения извлекали определенную выгоду, пользуясь, к примеру, дармовыми поставками сырья и энергоносителей из СССР и сбывая обратно свои неконкурентоспособные с Западными товары. А

русские вещали на весь мир об "укреплении братского сотрудничества стран социализма". Если представлялась возможность, они всеми доступными средствами стремились уменьшить степень советского влияния и очень любили делать мелкие пакости кремлевским тупоумцам. Тито вывел Югославию из под опеки Москвы при Сталине, Ходжа Албанию - при Хрущеве, а Чаушеску Румынию - при Брежневе. Сейчас можно с уверенностью заявить, что в случае вторжения Советских войск в Польшу, маршал Ярузельский превратился бы в маршала Пилсудского. Тот тоже сначала был коммунистом, а потом громил Красную армию на подступах к Варшаве, забыв о мировой революции и прочей абракадабре, его мечтой было захватить Москву и написать на стенах Кремля: "Говорить по-русски запрещается". Смешно? Но кто мог дать гарантию, что такое было невозможно? Ярузельский не был ни социалистом, ни коммунистом. В свое время он сидел в советском концлагере и, видимо, насчет русских тоже имел "особое" мнение. Хотя палки в колеса "международной социалистической системе", могла вставить не только Польша, но и кто-нибудь другой. Факт остается фактом: кремлевские старцы, взвесив все "за" и "против", в Польшу вводить войска не рискнули. И правильно сделали, ибо Афганистан на "польском фоне", перестал бы быть чем-то достойным упоминания. Это лишь несколько примеров подтверждающих принцип: сначала я поляк (румын, чех, китаец, мадьяр), а потом коммунист (христианин, атеист, марксист, интернационалист, гомосексуалист и т.д.) и то необязательно навсегда, и мы не устанем повторять: это очень важное условие. Строительство коммунизма в странах третьего мира и вовсе представляется бессмысленной тратой грандиозных денег и объясняется полнейшим отсутствием у русских представлении о том, кто такие "мы" и кто такие "они". Удивляться этому не приходится: если русские не имеют национального инстинкта, то естественно они не могут оказывать действенное влияние на другие народы и вызывать в их сознании необратимые процессы. Вы можете себе представить, что Муссолини начал бы реализовывать итальянский фашизм в Эфиопии, а Гитлер, национал-социализм в Тунисе или даже в России? Вот то-то! Что касается такой частой смены

идеологических ориентиров который свойственен русским, то это тоже одна из женских черт и есть отражение неустойчивости общего коллективно-бессознательного мышления имеющего своей причиной все то же отсутствие исторической памяти и явный инфантильный оттенок.

Чисто по-человечески русских жаль. Они так и не поняли суть социализма. Коммунистическая же идея оказалась понятней и заманчивей, она выглядела как-то низко и потому по-родному. В своей великолепной книге "Пол и Характер", Отто Вейнингер писал: *"Коммунизм, как определенную тенденцию к общности, следует всегда отличать от социализма, который стремится к общественной кооперации и к признанию человечества в каждом отдельном человеке. Социализм - арийского происхождения, коммунизм - еврейского"*. Написав это, Отто, видимо, спохватился и сделал очень пикантную сноску: *"И русского. Но русские отличаются очень слабыми социальными задатками и среди всех европейских народов меньше всех понимают сущность государства..."* Я здесь хочу напомнить, что Вейнингер (он сам был евреем и знал что говорил) написал свою книгу в 1903 году, т.е. еще до первой русской революции 1905 года, поэтому какие-либо подтасовки и подача фактов задним числом полностью исключаются. Подумать только, немецкий еврей, в 22 года, никогда особо не интересовавшийся Россией, скорее вообще не интересовавшийся, так, между делом, отмечает непреложный факт, который даже самые отъявленные русские "знатоки", все эти западники, славянофилы, государственники, религиозные философы, ключевские, платоновы, костомаровы, бердяевы и прочие, так и не заметили! Вот так вот и гибли великие и непобедимые цивилизации...

Конечно, русский коммунизм несколько отличался от задуманного Марксом, особенно, начиная со сталинских времен, но все же он был ближе к марксистской его модели, чем коммунизм в любой другой стране. Восточный коммунист Джугашвили, был куда более законченным коммунистом, чем любой западный. Просмотрим на основателей Западных компартии. Компартия США - Юлий Хаммер. Мультимиллионер. Компартия Германии - Карл Либкнехт – человек, который, наверное, тяжелее столовой

ложки или чернильной ручки ничего в руках не держал. И так далее. Даже вьетнамский коммунистический вождь Хошимин, этот "дедушка Хо", и тот принадлежал к очень знатной семье. В этой же компании и Мао, и Кастро. Да и первооснователь коммунистической доктрины Карл Макс, всю жизнь жил на деньги своего подельника Фридриха Энгельса, который был промышленником в Англии и использовал на предприятиях исключительно детский труд с целью сэкономить на зарплате.

Поэтому все закончилось так, как и должно было завершиться - в Европе повсеместно, практически повсеместно, утвердился социализм. В Италии пришел Муссолини - социалист неисправимый (друг Ленина), а после Муссолини - другие партии социалистического толка, в Германии - сначала социал-демократы, затем национал-социалисты, а еще позже - христианские социалисты. Во Франции друг друга сменяли различные партии имеющие сугубо социалистическую платформу. Чехию возглавляли социалисты Масарик и Бенеш, Польшу - социалист Пилсудский. Та же картина наблюдалась и в скандинавских странах - Дании, Бельгии, Голландии. Этот процесс не изменился и после войны. В проигравшей Германии, например, национал-социалистов сменили христианские социалисты. После смерти Франко, реальная власть в Испании перешла к социалистам. Похожая ситуация наблюдалась в Португалии и Греции. Периодическое "поправение" европейской политической сцены не должно никого вводить в заблуждение, концептуально, "правые" и "левые" партии имеют значительно больше сходств, чем различий. Вообще, понятие "левые" и "правые" на Западе отличается от российского. В России, в настоящее время, бессознательная масса разделилась на два "непримиримых" лагеря - тех кто за "социализм", хотя под словом " социализм" в России следует понимать исключительно коммунизм, и тех кто за "капитализм", хотя что это такое, наверное, сейчас никто и не объяснит. Приверженцы "социализма", а это не только люди старшего поколения, голосуют на бесчисленных выборах, естественно, за Коммунистическую Партию Российской Федерации во главе с респектабельным товарищем Зюгановым, который хоть и родился в деревне (традиция продолжается - все коммунистические вожди в России - глубокие провинциалы, в

чем, конечно, нет ничего плохого, но факт примечательный), но с момента начала своей активной комсомольско-партийной работы, ни с какими "рабочими и крестьянами" этот лидер рабоче-крестьянской партии и близко не общался. Эта самая крупная и организованная партия в России. Сторонники "капитализма" - за бесчисленные "демократические" организации, все лидеры которых, в недалеком прошлом, поголовно являлись функционерами КПСС (5), от самых высокопоставленных, до тех, которые только подавали надежды. Президентом России, избранным в очередной раз, является бывший секретарь обкома с тридцатилетним стажем и бывший кандидат в члены Политбюро. Сейчас он, конечно, "антикоммунист" номер один (6) и многие русские его именно таковым и считают. Патриоты всегда безуспешно пытались доказать бессознательной массе, что голосуя за "демократов", они по сути голосуют за бывших коммунистов и потом сильно обижались, что масса их не слушала. А ведь если бы они хорошо знали свой народ, они бы не обижались. Объясняется всё очень просто: русские, в сущности, не имеют ничего против коммунизма, они коммунисты от рождения, любой русский всегда готов вести псевдофилософский диспут на тему: возможно или не возможно было бы его построение; констатировать, что идея, в принципе, неплохая, и сокрушаться, что попытка реализации коммунизма так дорого обошлась. Помимо этого, русские, как социум имеющий "женский" архетип, верит не глазам, а ушам. Иными словами, если кто хочет убедить русскую бессознательную массу, в том, что лицо за которое она должна проголосовать - антикоммунист, ему нужно всего лишь это почаще повторять. Не имеет абсолютно никакого значения, знает ли масса его прошлое или нет. Как правило, это прошлое и не скрывается, в наш век информации и болтунов скрыть что-то довольно трудно, но и зачастую подается той же массе как достоинство. Все выборы, которые мы имели в России с 1991 по 1996 год, тому более чем достаточное подтверждение. Именно благодаря подобным качествам русских, они оказались необычайно податливыми на совершенно нелепые обещания коммунистов, которые те делали начиная с 1917 года, хотя многие отдельно взятые русские, конечно, оценивали ситуацию реально. Любой другой народ на

территории СССР, на коммунистические прожекты "вёлся" довольно слабо, а многие народы так вообще рассматривали коммунизм как неумную затею русских, наглядным доказательством тому - громадное пропорциональное превосходство русских на различных стройках коммунизма, "запусках", в кампаниях "освоения земель" непригодных для освоения и т.д. Что это, как не гипертрофированное желание строить коммунизм даже в одиночку? Теперь русские обижаются, что пока они что-то там строили, места, которые "по праву" принадлежат им, заняли различные "аборигены". Но обижаться нужно только на самих себя: каждый народ самостоятельный творец своего счастья. Здесь мы сталкиваемся с еще одним качеством русских. Они, как и женщины - умны задним умом. Поэтому пророков в России всегда недоставало, а, наверное, в 70-80 годы их вообще не было. Во всяком случае, никто из известных интеллектуалов не смог предсказать в первые годы перестройки, чем она закончится. Это знали только те интеллектуалы, которые являлись агентами влияния Запада, но и то, только потому, что финал Перестройки Западу был известен. Да, после 1991-го все стали "пророками" и "провидцами". Оказывается, все изначально не верили Горбачеву, все считали Перестройку "нерусским" явлением, но отмалчивались по разным причинам. Теперь, некоторые бывшие выдвиженцы и окруженцы Горбачева выпустили книжки, которые все - суть жалкое филистерство и авторы на их страницах саморазоблачаются в своей ничтожности. Поэтому-то Горбачева и ненавидят. Его единственное положительное достижение - вскрытие в громадном объеме всего ничтожества бессознательной массы и интеллигенции. Все кто хоть раз пытались как-то осмыслить его речи или просто стояли рядом с ним, являются абсолютными ничтожествами и морально-нравственными уродами. А ничтожность и уродство - одинаково неизлечимы. Если каждый индивид и посылается в мир с определенным предназначением, то Горбачев выполнил роль магнита к которому потянулись самые дегенеративные отбросы общества. Квинтэссенцию этих отбросов - ГКЧП - Горбачеву просто пришлось сдать его преемникам, которые моментально распихали их по лефортовским камерам(7). Другое качество

русских объясняющее их устойчивую привязку к коммунизму - желание достичь чего-либо максимально быстро(8). Этим же объясняется такие чисто русские явления, как многочисленные кампании под лозунгами "догнать и перегнать", "досрочно сдать", "первыми в мире запустить" и т.п. И здесь мы имеем прямые аналогии с женщинами. Женщина, если чего-то хочет, то она этого хочет немедленно. Женщина не живет по плану и советская экономика, якобы самая плановая в мире, на самом деле не имела и элементарного планирования и все плановые цифры были совершенно необоснованными. Невозможность удовлетворения желания, отрицательно сказывается на её психосостоянии. Так и русские: безусловно, они не стопроцентные рационалисты и если мы вернемся к нашим стройкам коммунизма, то отметим, что они ехали туда пытаясь найти более высокие заработки. Но обратим внимание, что путь "поехать и заработать", казался русским наиболее оптимальным. Те, кто их туда направлял, тоже были людьми достаточно трезвомыслящими. Русские любят романтику и дальние перемещения. Пожалуйста! Были сочинены великолепные песни (особенно Пахмутовой и Добронравовым), изданы книжицы типа "И это все о нем", сняты соответствующие фильмы. Форма и содержание этих произведений искусства могла найти отклик только в русских мозгах и русских сердцах. Более высокие зарплаты, конечно, не окупали тяжелых условий жизни на новых местах, а зачастую вообще становились блефом. Крушение иллюзий способствовало высокому уровню алкоголизации и, как следствие, общей деградации. И здесь нельзя не отметить отличие русских от других народов СССР и, особенно, европейцев. Те всегда обустраивали то место, где они проживают, если же они и меняли место проживания, то только надеясь, что на новом месте будет легче. Русские, напротив, впутываясь в коммунистические авантюры, всегда понимали, что будет тяжелее, но придет момент и будет "хорошо". Здесь мы имеем дело с разновидностью мазохизма. Этот момент (когда "хорошо") так никогда и не наступал и теперь русским если что и остается, так начать все по новому кругу. Именно это и предлагается старыми и новыми коммунистами. Но уже поздно. В любом случае, в реализации своих новых планов они могут рассчитывать опираясь исключительно на

русских, при том, что в России проживают еще более 100 национальностей. Насколько русские окажутся податливыми на новые инициативы Кремля, зависит только от того, как эти инициативы будут поданы. Здесь интересен момент - какую стратегию оболванивания изберут для современной российской молодежи, которая совершенно не приучена работать и, собственно, подавляющее число мелких буржуев - это молодежь. Не вызывает никакого сомнения, что они будут сопротивляться попыткам государства взять их под "контроль", но представляется неясной её, молодежи, интеллектуальное состояние. Конечно, уровень образования в России сильно упал, даже если сравнивать с восьмидесятыми годами, но с другой стороны, открылись новые сферы приложения интеллекта. Во всяком случае, интеллектуалов среди молодых, в процентном отношении сейчас, наверное, не меньше чем при коммунизме. Но возникает второй вопрос: как распределены эти интеллектуалы? По каким структурам? Исследование этого вопроса чрезвычайно затруднительно.

Весьма смешно выглядят претензии старшего поколения (тех, кому за 55) к молодым, что это видите ли молодые руководители "развалили страну", а нынешняя молодежь совершенно "не хочет работать". Такие заявления можно услышать практически повсеместно, особенно там, где непосредственно сталкиваются молодые и пожилые индивиды или небольшие группы (наземный общественный транспорт, метро, застолья). Молодые как-то никогда не находят что сказать в ответ, хотя он валяется на самой поверхности. Я обычно моментально советую обратить внимание на возраст президентов, большинства министров, известных генералов и работников МВД. Из них мало кому меньше 55 лет, а что касается президентов, то Горбачеву в момент распада СССР было 60 лет, а Ельцину в период изъятия последних денег из массы при помощи финансовых пирамид - 63 года. Какие же они молодые? Это бывшие одноклассники, комсорги, парторги, помполиты, тех, кто сейчас больше всего кричит, что при "старом" Брежневе все было хорошо, а пришел "молодой" Горбачев и все "развалил". Т.е. виновником бед старшего поколения является само это поколение в лице отдельных представителей. Эта масса и дала старт их партийно-комсомольским карьерам, необходимым

условием осуществления которой и была как раз патологическая ненависть к бессознательным массам. Я, признаться, в определенной степени рад, что эти выдвиженцы погрузили свое поколение в такую потрясающую нищету, а сейчас сидят в чиновничьих кабинетах и испытывают откровенно мстительное удовольствие, наблюдая толпы стариков и старух, марширующих с красными знаменами и портретами Сталина. Обычно после изложения подобных рассуждений, старички "затыкаются" и больше разговоров на эту тему не ведут. Во всяком случае, при молодых. Проверено. Что касается "не хотят работать", то да, молодые действительно не хотят работать, по крайней мере, на государство. Оно платит меньше. В госструктуры лезут только заведомые карьеристы, так как через них быстрее можно достичь высокого положения. Да, вот еще, престарелое поколение утверждает, что оно "защитило страну" (ни больше, ни меньше!) от "немцев" (!!!) . Комментировать этот бред, я просто отказываюсь.

Вообще, если у бессознательного индивида чего-либо нет, значит оно ему не нужно. Это - закон. Соответственно, если индивид за что-либо держится, значит он испытывает к этому определенное влечение. Коммунизм сохранился в России потому, что он устраивает и бессознательные массы, и власть предержащих. Что касается тех, кому сейчас нет и двадцати, то коммунистические идеи их мозгами явно не владеют, что, однако, не понижает их рабский потенциал и сейчас трудно сказать, повысилось или понизилось качество нынешней молодежи. Хотя бессознательные головы - это настолько удобные емкости для разного рода идеологических гадостей, что пустыми, в этом отношении, они не бывают, а что запасы этих гадостей неограниченны или практически неограниченны, - важное условие того, что масса, идеологически необеспеченной не останется.

Примечания:

1. Развитие современной рыночной экономики, если отбросить все идеологемы, есть не более чем совершенствование методов обработки бессознательной массы. Причем дело не только в рекламе, как "двигателе прогресса". Никакой это не двигатель прогресса, но двигатель инстинктов бессознательных масс, которые прогресс никак не определяют. Дело совсем в другом. Под бессознательные массы

подводится соответствующая культура, существенно снижающая вероятность появления среди нее потенциальных интеллектуалов.

2. Превращение масс в слепое орудие, необходимо, только если ей отводится роль физического ниспровергателя лиц, чья обязанность - охранять существующие порядки. В октябре 1917-го этого делать не понадобилось, а нейтрализация массы была достигнута с изданием первых большевистских Декретов.

3. Т.е. вероятность быть ликвидированным, была не меньшей чем в Гражданской войне 1917-20 гг. в России.

4. Считается, что Мао прекратил сотрудничество с СССР после "разоблачения культа личности Сталина". Однако, такие вещи Мао интересовали меньше всего. Какое ему дело до сведения счетов между бывшими подельниками? А подлинной причиной разрыва, была общая ненадежность русских и уже тогда весьма заметное попадание СССР в экономическую зависимость от Западных стран, чего Мао, конечно, не мог не видеть. Китай в то время, был однозначно более независим чем Советский Союз и, в конечном итоге, Союз развалился, а Россия переживает падение, в то время, как перспективы Китая выглядят весьма впечатляюще.

5. Если не они сами, то стопроцентно - их родители. Причем, чем больше организация "антикоммунистическая", тем более высокий пост занимал данный лидер или его предок.

6. Именно такой имидж создан Ельцину среди бессознательных масс. Массы верят и доказательство - выборы 1996 года.

7. Впрочем, их довольно быстро выпустили, ибо в свете распада СССР, обвинения которые им выдвигались, выглядели просто смешно, хотя эти люди выглядели еще смешнее.

8. Еще одна из черт присущих женщинам, в основном, эксцентрического склада и детям. В данном случае русские похожи именно на детей.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

ЕВАНГЕЛЬСКИЕ СВИНЬИ

Способность бессознательной массы оказывать сопротивление своим правителям всегда свидетельствовала о двух вещах: о качестве этой массы, либо о неумении власть имущих ею управлять. Одновременного наложения обоих этих факторов мы в истории не прослеживаем и объясняется это просто: при низкокачественной массе ей сможет совершенно спокойно управлять любой индивид, вне зависимости от своих способностей или уровня интеллекта. Никакого сопротивления не будет, потому, что быть не может. При качественном правлении, напротив, всегда будут реализованы мероприятия предотвращающие возможные "всплески недовольства" среди бессознательной массы; т.е. внутренняя жизнь государства на уровне "правитель-массы" является суммой слагаемых

"низкокачественная масса плюс безразлично какое правление" (I) либо "качественное правление плюс безразлично какая масса"(II). Крайне вздорным представляется ленинский принцип "верхи не могут, низы не хотят", который он считал необходимым (но не достаточным) условием начала революции. Если дело дошло до того, что "верхи не могут", то низы, так или иначе, рано или поздно, не "захотят". Данный тезис, по всей видимости, является отражением общей перцепции Лениным окружающего бытия, которая носила скандально сексуальный оттенок. То, какими сказуемыми он наделил "верхи" и "низы", напоминает нам неудачное течение полового акта в наиболее стандартной позиции (мужчина сверху). Ведь обе революции 1917-го года явно опровергают ленинский принцип. И в феврале и в ноябре имела место только его первая часть "верхи не могут" и власть попросту валялась, после чего ее подобрали - сначала Керенский и Ко, а затем Ленин с Троцким. В обоих случаях, бессознательная масса никакой активной роли не играла (в феврале были организованы массовые беспорядки в Петербурге, но они были вызваны исключительно продовольственным кризисом организованным правительственным лобби желавшим смещения Николая II и выхода России из войны (1). В других городах все было спокойно), иными словами, такие ответственные мероприятия как смена власти, предпочитали проводить без бессознательного гарнитура. Ленин, кстати, так и не постиг методик работы с массой, хотя, по некоторым данным, долгое время его настольной книгой была "Психология толпы" Густава Ле Бона (2), которая, будучи отнюдь не гениальной, все же должна была открыть ему глаза на очень многое. Но, судя по всему, она научила Ильича лишь некоторым способам обработки массы, управлять же ею он предпочитал только с помощью террора. Вся история революции в России показывает нам чрезвычайно низкое качество всей бессознательной массы, при наличии которой, качества властной верхушки не имели и не имеют никакого значения. Ведь даже такой "импотентный" режим как Временное Правительство управлял Россией аж девять месяцев и был смещен полунасильственным образом. Обратим внимание, что вся гражданская война была не более чем борьбой за власть и, в значительно меньшей степени,

борьбой за влияние на бессознательные массы. Белые никакой идеологической доктрины не имели и их идеолог В. Шульгин (3) лукавит, пытаясь в своих работах изданных позже, как-то задним числом придать идеологическую солидность белым. Этим объясняется незначительные успехи "добровольческой" и всех остальных Белых армий. Красные пытались флиртовать с русскими бессознательными массами (с другими этносами это оказалось бесполезным и их просто "покупали") (4), но быстро убедились в полной ненужности этого дела, прибегнув к помощи венгерских, китайских, латышских и чешских дивизий (5). Эти были надежней и практичней. Мы, конечно, не отнимаем у бессознательной массы того минимума качеств которыми она все-таки обладала. Период 1917-21 гг. отмечен тысячами, а может и десятками тысяч эпизодов локального сопротивления бессознательных масс всем вооруженным группировкам претендовавшим на власть, пусть даже на части территории бывшей Империи. Но общероссийского размаха это движение не получило. Крестьяне восставали только тогда, когда приходили забирать хлеб в ИХ деревню. Более масштабные вещи их не интересовали. За все время революции не появилось ни одного лидера отстаивающего интересы бессознательной массы. Пример Нестора Махно несостоятелен, ибо Махно был не более чем анархо-коммунистом и его постоянные гешефты с большевиками, особенно тот в Крыму, в ноябре 1920-го, это полностью доказывают. Закончил Махно очень плохо.

Нетрудно, таким образом, оценить, при какой из двух сумм (см. выше) живет современный российский бессознательный индивид. Видно, что русские сейчас живут при первом варианте суммы и подтверждение этому факт повторного голосования за Ельцина. Это повторное избрание, было всего лишь очередной демонстрацией, что русские так ничему и не научились. Нынешние российские власть предержащие, конечно, это всё знают или бессознательно понимают и только этим можно объяснить совершенно спокойное проведение в жизнь инициатив крайне болезненно ударяющих прежде всего по бессознательным массам, как то - сдерживание инфляции путем невыплаты зарплат по несколько месяцев, изъятие вкладов у населения, чудовищные

налоги, зачастую превышающие размер доходов, полное пренебрежение всеми законодательными нормами, отсутствие элементарных гарантий бессознательным массам со стороны государства, террор карательных органов, который при таких темпах роста, уже к середине 1998 года превысит сталинско-бериевский размах, и т.д. В былые времена, к сожалению безвозвратно ушедшие, подобного перечня с лихвой хватило для начала хотя бы крестьянского восстанья. Сейчас предпосылок даже для инициации активных сцен недовольства, пусть в отдельно взятой местности, совершенно не видно. Запад к этому уже привык, а Россия считается нестабильным государством только потому, что ни одно должностное лицо не может обеспечить четкое выполнение вверенных ему функций со стороны центральных властей. Понятно почему. Есть ли в России демократия или нет, не имеет никакого значения. В Китае или Малайзии ее точно не, но западные инвестиции идут туда потоком. Чужие рабы лучше чужой демократии (6).

Оглядываясь на историю России, мы можем видеть полнейшее соответствие происходящего данной преамбуле, т.е. массовые акты государственного неповиновения возникали в России только в периоды крайне бездарного правления, но при этом только один раз, в феврале 1917 года, приводили к смене правящего режима (7). Столь низкая эффективность массовых бессознательных акций направленных против правящих режимов объясняется некоторыми специфическими особенностями их генезиса, в русской среде.

Как уже было показано, страх довлеет над русскими значительно в большей степени чем над другими европейскими народами. Не следует, однако, путать страх и боязнь (фобию) чего-либо. Это совершенно разные вещи. Индивид всегда знает свои фобии (8). Их знает даже маленький ребенок, будь-то темнота, приведения, насекомые, одиночество и т.д. Точно также и взрослые, но этих фобий у них значительно больше. Страх - другое дело. Это, может быть единственное качество, которое передается генетически, хотя точных доказательств пока нет. Только интеллектуалы и то далеко не все, могут грамотно обозначить свои страхи, и только единицы из них могут их преодолевать. Масса же,

просто постоянно находится в бессознательном страхе и его она ощущает везде, все ее действия проходят через эту призму страха. Наверное, этим и объясняются порой самые фантасмагорические повороты в ее коллективных действиях. Масса, в отличие от интеллектуалов, никогда не стремится преодолеть свой страх, она лишь старается по возможности его "спрятать", точно так же, как некоторые птицы прячут голову в песок. Т.е. если я не чувствую страха, значит его нет. Страх, в отличие от ненависти, парализующее начало. Интеллектуалы здесь - не исключение. Другое дело, что массы боятся как раз тех вещей, которые нам, интеллектуалам, кажутся совершенно несущественными. Интеллектуал уже имеет самоценность, хотя бы как интеллектуал. Бессознательный индивид также соотносит себя с окружающими, но отличие его в том, что набор критериев у каждого индивида различен, а разница между двумя любыми, отдельно взятыми бессознательными индивидуумами, совершенно несущественна по сравнению с разницей между любым из этих индивидуумов и интеллектуалом, которая просто абсолютна и математический ее аналог - неопределенность, типа "бесконечность деленная на ноль" (см. "Прелюдии").

Поскольку бессознательная масса это прежде всего статистическая совокупность, можно предположить, что и её страхи имеют свое распределение. Сразу же возникает вопрос: равномерно ли это распределение? С одной стороны закономерно предположить, что оно равномерно, ибо у бессознательной массы обладающей одинаковыми законами мышления набор страхов должен быть приблизительно одинаков. С другой стороны, мы видим, что психология отдельных этносов зачастую резко отличается, что, в свою очередь, дает возможность предположить, что у разных народов страхи, в общем, также отличаются. Таким образом, на всей парадигме возможных страхов каждый этнос имеет свои минимумы и максимумы, которые внутри отдельного этноса распределены практически равномерно.

Очень интересен и актуален вопрос: как долго могут бессознательные массы терпеть режим к которому они испытывают ослепляющую ненависть? Увы, от масс здесь ничего не зависит (9). Точнее массы могут на него повлиять, но только при

существенном ухудшении качества самого режима. Т.е. условием дающим возможность массе заменить своего лидера, есть условие при котором качества лидера обеспечивающие ему удержание власти нивелируются ниже среднего бессознательного уровня. Позволительно спросить: а может ли повышаться качество самих масс, а именно её среднебессознательный уровень? Это самый сложный вопрос в анализе бессознательной массы. Дать на него исчерпывающий ответ, в настоящее время нельзя, хотя имеются некоторые основания считать, что повышение среднего бессознательного уровня массы возможно. Но только при условии сохранения у вида к которому принадлежит данная масса, эволюционного потенциала. Конечно, сама масса повысить его никак не может, ибо она - полностью пассивная субстанция. Но могут возникнуть внешние факторы. Вообще, статистически понятие "средний бессознательный уровень массы" означает, что половина всей массы находится выше этого уровня, а половина - ниже. Метафизически понятно, что повысить средний бессознательный ее уровень можно простой механической ликвидацией части массы, уровень которой ниже среднебессознательного. Но как это сделать? И надо ли? В принципе, в российских условиях, это может стать просто насущной необходимостью, но уж очень сомнительно другое: найдется ли человек способный осуществить такой сложный проект. До сих пор не нашелся, хотя теоретическая база существует уже лет сто пятьдесят. Одновременно, эволюционная теория подсказывает нам, что эта, худшая часть бессознательной массы, должна постепенно исчезнуть, ибо худшая часть массы - та часть, в которой меньше здоровых людей и у которой отсутствует интеллектуальный потенциал. Возьмите всю российскую бессознательную массу. Отберите половину самых здоровых (конечно отобранная половина не будет состоять из полностью здоровых людей, таковых по самым благоприятным прогнозам 3-5%, подразумевается что оставшиеся 50% будут еще хуже) и что останется во второй половине? Натуральные отбросы общества, не пригодные ни к труду, ни к ведению боевых действий, т.е. вообще ни к чему(10). Обратим внимание, что это наиболее безопасная для власти публика и хотя ею также движет страх и

ненависть, всё же, эти качества у нее понижены, как и все другие качества. Эти люди хуже слышат, хуже видят, хуже думают, хуже работают, хуже одеваются, хуже едят, при стрельбе попадают в лучшем случае в "молоко" и т.д. Это - худшие в комплексном понимании. Показательно, что они всегда больше всех кричат о правах, хотя само их право на существование представляется, во всяком случае, с позиции высшего интеллекта, крайне сомнительным. Понятно, что средний индивид в нормальном государстве - это просто здоровый индивид. Более лучшие имеют еще и материальные средства. Самые лучшие - это те, у кого помимо этих двух плюсов, есть еще и интеллект. Только при наличии интеллекта они могут считаться цветом своего народа, нации или расы.

Уникальность русского этноса состоит в том, что он занимал и занимает огромную территорию при весьма небольшой численности популяции. Это накладывает на вышеизложенную систему рассуждений некоторые особенности не меняя ее в целом. Большая территория России, при всегда кране недостаточном развитии коммуникаций, делала невозможным установление тотального контроля центра над всеми регионами страны. Поэтому центр всегда нуждался в стабильной опоре на местах, но что такое стабильная опора и на каком фундаменте она могла и может держаться? Как мы знаем, русские практически лишены государственного инстинкта и то что русское государство распадалось два раза за последние 70 лет - тому подтверждение. Понятно, что правительственные наместники также крайне редко обладали государственным мышлением и баланс их отношений с центром строился на делегировании центром некоторой свободы тому или иному региону России. В российских условиях это означало выдачу своеобразной лицензии на эксплуатацию подопечных бессознательных масс и получение определенной ренты. Т.е. секретарь любого обкома партии, допустим, ставропольского или свердловского, был, по отношению к центру, примерно тем же, кем Иван Калита по отношению к монгольскому хану или какой-нибудь Альфред Розенберг или Ганс Франк по отношению к Гитлеру. Ведь не секрет, что самые либеральные настроения в России всегда были в столицах, но уже отъехав за

несколько километров от столичной городской черты обстановка очень резко менялась. Это происходило потому, что центральные власти видели сохранение своего положения, главным образом, в контроле над регионами, а контроль этот мог поддерживаться прежде всего через высшее должностное лицо в этом регионе и больше всего центр пугала возможная нестабильность в поведении бессознательных масс (11). Эти высшие должностные лица (тогда - секретари обкомов, сейчас - губернаторы, председатели администраций) всё тоже хорошо понимали, поэтому и стремились обеспечить должное спокойствие среди бессознательной массы, а это уже изначально предполагало зажим критики, подавление инакомыслия, более масштабный террор. Ведь та же Великая Чистка в столице и в регионах, во многом отличалась. В Москве, как правило, арестовывались настоящие враги "народа" - партаппаратчики, высокопоставленные должностные лица, интеллигенты(12). В регионах, в большинстве, хватали случайных людей, главным образом, с целью обеспечить разнарядки с центра. Особенно это было распространено в сельской местности, где вероятность наличия "врагов народа" была самой минимальной. Большое число крестьян арестованных за незначительные "преступления", вроде кражи мерзлой картошки с полей, объясняется крайне просто - крестьяне сами же доносили друг на друга. А органам только это и надо было.

Вот сейчас часто можно проследить, а то и прямо прочитать в разного рода околопатриотических и патриотических изданиях тезисы типа: "Каганович уничтожил десять миллионов русских крестьян" (13). Каганович, однако, здесь персонаж собирательный, вместо него может фигурировать наркомзем Яковлев-Эпштейн или еще кто-нибудь, но это ничего не меняет. При этом я хочу напомнить, что коллективизация примерно 100 миллионов (!!!) крестьян по всей территории СССР (60 миллионов из них проживало в черноземной полосе), была проведена просто ничтожными силами. "Коллективизировать" крупное село мог скромный отряд из 5-10 человек, вооруженный наганом и винтовками. И это было в то время, когда в каждом приличном крестьянском доме, а таких было большинство, тоже имелось огнестрельное оружие и крестьяне, которым было что терять и они

это помнили по печальному опыту 1919-21 годов, могли безо всякого труда сделать так, чтоб этот отряд исчез. Причем исчез без следа. Однако, такие случаи мне, во всяком случае, неизвестны. Когда начался голод, странности умножились. Голод - это самое побудительное чувство. Голодный человек способен если не на всё, то на очень-очень многое. Я не говорю про 1932-33 годы, когда голод плавно перешел в повальный мор, я говорю об осени 30-го - весне 31-го, когда крестьяне остались без семенного фонда и последствия, думается, были им предельно ясны. Несмотря на это, вооруженное сопротивление было незначительным. Поля охранялись частями Красной Армии, в которой тогда наличествовало 100 дивизий. Сто дивизий - это примерно полтора миллиона человек. В громадном большинстве - русские. Именно эти рядовые Васи, Вани и Степы и делали самую черновую работу - охраняли, конвоировали, держали въезды в города, предотвращая попадание "нежелательных" элементов с сельской местности. Но ведь и рядовой состав армии тоже был почти полностью из крестьян, ибо в то время еще не было всеобщей воинской обязанности, в армию брали далеко не всех. Без помощи этих смердов у "кагановичей" абсолютно ничего бы не получилось, а нанять венгров, латышей и китайцев тогда возможности не было. Получается, что русские сами себя загнали в колхозы. Под чьим это делалось руководством? Забавный вопрос! Немецкие генералы на т.н. "Нюрнбергском трибунале" хором заявляли, что они всего лишь выполняли приказ (14). Их можно понять, приказы которые они выполняли были направлены против народов к которым они не могли питать каких-либо сантиментов, поэтому никаких нравственных тормозов в выполнении их они не испытывали. Когда фюрер, в начале 45-го, потребовал начать выводить из строя сохранившиеся народно-хозяйственные объекты, дело приняло другой поворот: его любимец Шпеер, сделал все возможное, чтобы этот приказ не выполнялся. Про тех, кто был в оппозиции фюреру, я вообще молчу. Здесь же ситуация представлялась принципиально иной. От коллективизации, в основном, пострадали русские и украинские крестьяне, но их руками она же и проводилась! Поэтому вина этого рядового "Вани", как послушного исполнителя приказов начальства, не меньше чем вина Сталина, Кагановича,

Эпштейна, Менжинского, Ягоды и им подобных, ибо любое мероприятие такого рода - это координированные действия множества составляющих и даже отсутствие одной из них обрекает его на провал. Ясно, что подобные рядовые исполнители сознательных приказов вряд ли о чем-либо думали, но ведь это - их минус. Отсутствие интеллекта, как известно, не освобождает от интеллектуального влияния. Крестьяне - объект коллективизации - не инициировали настоящего восстанья в стиле Болотникова-Разина-Пугачева-Антонова, их 18-летние дети, которые составляли всю низовую, но самую многочисленную часть армии и войск НКВД, тоже сохраняли просто невероятное спокойствие, а третья структура, назовем ее "мозгами коллективизации", конечно, не преминула этим воспользоваться. Голод и обвальный мор выкосивший от 30 до 50 процентов населения самых урожайных территорий, был той самой "искупительной жертвой" за гробовое молчание двухлетней давности, точно также как и голод 1921 года. Именно в это время было по 8-13 лет детям, которые десятью годами позже выиграют для товарища Сталина войну с "фашистами", после чего наступит искупительный голод 1946 года, - единственный за годы коммунизма вызванный естественной причиной - небывалой засухой. Аналогичный риторический вопрос рядового члена партии: "а в чем виноваты обычные коммунисты"? Да в том же. Они создавали массовку. Они были тем фоном, той ширмой, из-за которой высокопоставленные партийные бонзы осуществляли свои начинания. И любой такой "обычный член", должен быть поставлен в один ряд с самыми выдающими партийными вождями. Ссылки на то, что кто-то чего-то не знал или не понимал, не рассматриваются. Незнание - отягчающее обстоятельство. Впоследствии террор в регионах носил характер мелкого сведения счетов между представителями бессознательной массы и этим совершенно отличался от столичного, благодаря которому он получил название "Великая Чистка". Собственно, размеры страны и особенности её исторического формирования, способствовали определенному распределению населения по степеням рабской покорности властям. Это распределение сильно нивелировалось в XX веке из-за массовых переселений в годы первых пятилеток и Второй Мировой Войны, но в общем

закономерности сохранились до сих пор.

Напомним, в общих чертах, этапы формирования территории России. Если даже мы и допустим что Киев - "мать городов русских" (кстати, заметим, что русские в очередной раз перепутали пол, употребив вместо слова "отец" слово "мать". Все таки Кий - первооснователь Киева - женщиной не был, да и слово "город" - мужского рода, никто не говорит, к примеру, что "Рюрик - мать князей русских"), то территории вокруг Киева никак не могут считаться местом где выкристаллизовался русский народ. На эту роль не может претендовать даже Новгород, ибо его население составляло незначительный процент и практически к концу XVI века от коренных новгородцев, потомков Гостомысла и других варягов, просто никого не осталось. Основной ствол русского народа сформировался в лесах вокруг Москвы, в условиях постоянной обороны от внешних врагов(15), в течение примерно трехсот лет, и завершился к окончанию Смутного времени. Оборонительные инстинкты, в отличие от наступательных, формируют такие черты характера, как постоянное самоограничение, терпение, вырождающееся в рабскую покорность, некую "дубоватость", медленную речь, наличие комплексов, склонность к мечтаниям, мазохизм. Русские построили государство-крепость, а в качестве идеологической доктрины была выбрана религия-крепость.

В центральных российских губерниях, в царствование Бориса Годунова, окончательно оформилось крепостное право самого худшего пошиба, при котором у рядового русского было не больше прав и возможностей чем у негра на американских хлопковых плантациях, с той разницей, что негров на плантации стали завозить несколько позже. И хотя мы анализируем русских как целостную этническую массу (это является главным предметом нашего изучения), нужно еще раз напомнить, что отдельные русские, как и всякие арийцы, могут совершенно от неё отличаться, являя собой самые элитные экземпляры. Чтобы стать кандидатом в такие экземпляры, русскому, во все времена, достаточно было просто перестать быть рабом. В России это само по себе являлось колоссальным, колоссальнейшим достижением. И такие люди появлялись, они бежали на окраины сатрапии, в

оптимальном случае убивая своих хозяев, и образовывали класс вольных землепашцев, а также казаков - совмещавших труд землепашца с обязанностями воина(16). "С Дону выдачи нет" - расхожее выражение в XV-XVII веке. Вот эти-то люди и послужили генетическим базисом формирования населения Донских областей, Кубани, Нижнего Поволжья, Южного Урала, Сибири, Северного Причерноморья. Из этих мест выросли освободительные движения Болотникова, Булавина, Разина и Пугачева, которые так благополучно заглохли в центральных губерниях, где рабство, еще при татарах стало профессиональным долгом, эдаким credo. Именно в этих местах, а не в слюнявом Питере или всегда дрожащей Москве, не в извечно голодных волго-вятских губерниях и не в лапотных псковско-новгородских, большевикам было оказано ожесточеннейшее сопротивление и для его подавления потребовалось принять самые радикальные меры абсолютного действия. Кубанское казачество было истреблено практически полностью. На юге Украины был организован голод 1931-33 годов, унесший половину населения. Урал и Сибирь во время индустриализации и войны были заполнены населением не самого высоко качества, значительно более низким, чем коренное сибирское. Большевики, не являясь в основной своей массе русскими, имели возможность видеть последних со стороны, они видели весь русский этнос в разрезе и отлично все понимали. Они чувствовали: в случае малейшего потрясения "свободолюбивые" регионы ликвидируют Советскую власть самостоятельно. Сохранилось достаточно свидетельств о том, как встречал немцев в донских станицах в 1941-42 гг. Кстати, на Дону этим же незабываемым летом 1942 года, немцам был устроен второй блицкриг, не сильно отличавшийся от белорусского и прибалтийского годичной давности. Как раз тогда Сталин издал свой знаменитый приказ №227 "Ни шагу назад!", который вообще мог быть отдан и выполнен только в России. Параллельно отметим, что рабская психология отличается от психологии свободного человека, главным образом тем, что последний способен оказать сопротивление "арматору" без указания сверху и организации извне.

Свободный человек, априорно видит где враг и готов моментально выступить на его уничтожение в случае возникновения малейшей опасности с его стороны. Нельзя, однако, обойти факт, что и внутри казачества с поколениями происходили стандартные процессы генезиса бессознательных масс, т.е. появлялись "хозяева"(17) и "холопы", но это деление ни шло ни в какое сравнение с той "галерой", какую представляла из себя Россия времен Петра, Екатерины, или Николая I. Напомним, что единственный случай вооруженного подавления выступления бессознательных масс после смерти Сталина произошел в Донском регионе, в Новочеркасске в 1962 году.

Таким образом, становится совершенно ясно, что в разных регионах России население отличалось своей степенью рабской покорности властям. Самыми свободными людьми вследствие вышеизложенных причин были люди окраин и по мере приближения к центру "свободолюбивость" резко уменьшалась. Трудно вообразить себе крупномасштабное восстание в Ивановской или Костромской области, контингент там явно не тот. Восстание в 1921 году в Тамбовской губернии представляется малообъяснимым парадоксом и не исключается возможность того, что оно было инспирировано сверху. Правда и исключения иногда всего лишь подтверждают правило. Во всяком случае, если оно началось стихийно в относительно благополучной Тамбовской губернии, то становится совсем удивительно - как оно параллельно не началось еще в 20-30 губерниях? Эти рассуждения доказаны самой историей. Возьмите карту областей которые большевики удерживали в самые критические дни 1918 года. Они почти полностью повторяют очертания страны к концу правления Ивана Грозного. Это и есть базовая Россия, та самая "страна рабов" о которой писал Лермонтов, мечтая скрыться от неё "за хребтом Кавказа"(18). Наверное, эта территория (без Казани и окрестностей), в конечном счете, и останется, собственно, Россией т.к. сохранение в её составе других областей маловероятно.

Нужно сказать особое слово о двух столицах - Москве и Петербурге, причем особенно о Москве, ибо Питер был столицей России в относительно благополучный период ее существования. Если исходить из предыдущих суждений, оба эти города

должны быть населены индивидами с наиболее рабской психологией, ибо они являлись концентрацией царской и советской власти. Посмотрим, так ли это на самом деле? Для начала необходимо учесть, что население любого города состоит из коренных жителей и приезжих, которые привносят в городской колорит все привычки, образ мышления и часть общего рабского потенциала. В столичных городах процент "плебеев" всегда был выше чем в любых других, т.к. они притягивали массы практически со всей территории страны. Лучшие едут туда за знанием, средние - за богатством, худшие - за властью, самые худшие едут просто так. Только этими четырьмя посылками руководствуются те, кто направляется в столичные города (никакие другие невозможны). Разберемся с морально-нравственными характеристиками этих групп. Ну, группу направляющуюся за знанием мы отбросим сразу, т.к. она крайне малочисленная и рабские установки, в силу известных причин, развиты у неё меньше всего, ибо знание - есть составляющая общей силы индивида, а сильный человек не может быть рабом по определению. Группа направляющаяся за богатством значительно больше и мы обратим на неё более подробное внимание. Специфическое поведение данной группы заключается в том, что накопление богатства в России – дело, в лучшем случае, не очень законное, а очень часто - совершенно противозаконное. Это знает любой русский, от торговца презервативами в розницу, до директора крупного банка или концерна. Незаконность, в свою очередь, предполагает конфиденциальность, а большая незаконность - еще большую конфиденциальность. Конфиденциальность непременно предполагает доверие. Но поскольку русские, бесспорно, самый болтливый народ в мире, конфиденциальность относительно любого мероприятия в России сохранить совершенно невозможно и уже это диктует необходимость постоянных гешефтов с властями. Только этим и объясняется наличие в России самой развитой коррупции, которая ни в коем случае не появилась при Горбачеве или Брежневе, как это многие считают. Она была всегда и почти в точно таких же формах. Ее даже нельзя назвать отрицательным явлением, а нужно принимать как неизменный, зачастую положительный атрибут российской действительности,

обусловленный продолжающейся со времен начала Московского царства, перманентной гражданской войной государства с населением, а точнее - односторонним террором государства против населения. Итак, внешняя конфиденциальность может быть обеспечена только соответствующим прикрытием со стороны государственных органов, а это (кроме гешефтов) приводит к тому, что "деловые круги" становятся заинтересованными в сохранении статуса-кво в государственных структурах, иными словами, вовлеченные власть предержащие должны удерживать свои места как можно дольше, ибо малейшая перетасовка - и связи нужно налаживать заново. Это отчетливо видно в резких изменениях биржевых котировок в случае возникновения малейших слухов о перестановках в Совете Министров, президентских структурах и т.д. Мы, конечно, никак не можем отождествлять деловые круги со статическими субстанциями выражающими неизменные привычки, эти люди представляются способными на поступок и хотя в России они себя еще никак не проявили, они - суть природные союзники практически любого режима на ее территории. Поэтому те, кто был хорошо устроен при Сталине, еще лучше устроился при Брежневе, кто был устроен при Брежневе, гораздо лучше обеспечил себя при Горбачеве, а уж при Ельцине, "зажил" просто великолепно. Не является тайной факт, что на выборах 1996 года, Ельцина финансировали больше, чем всех остальных кандидатов вместе взятых, чего на Западе практически никогда не бывало. И дело здесь не в какой-то мазохической любви к "поддавальщикам". Интерес - чисто практический. Прошел бы не Ельцин, а кто-либо другой и вслед за ним пришло бы множество других, вследствие чего пирамида власти была бы определенно изменена, что потребовало бы наладки новых гешефт-каналов. А это стоило бы уж точно дороже, чем просто поддержать Ельцина обычным денежным взносом. В этом отличительная особенность России, где все время выбирают между плохим и очень плохим, хотя разница почти всегда нивелирована. Самая большая группа - третья. Это те, кто едет в надежде заиметь "приличное положение", т.е. в надежде достичь какой-либо степени власти. Это самая опасная, самая бездарная, самая низшая по всем параметрам категория, устойчивого термина для названия

которой придумать пока не удалось(19). Ее установки не имеют ничего общего с ницшеанской "волей к власти", ибо проникновение во власть происходит после длительного пребывания в рабах другой власти. Уже тысячи раз теоретически показано и практически доказано, что настоящая власть - это только та власть, которая захвачена, причем без всяких предварительных обязательств перед кем-либо, особенно перед бессознательным массами. Именно так поступили варяги и тысячью годами позже поступили большевики. Кстати, не нужно "дергаться", для России такой способ получения власти - самый оптимальный вариант. Ищущие власти "легитимным" путем, а здесь есть много путей, самый простой - обычное деланье "карьеры", это люди совершенно другого типа. Это прирожденные, самые элитные рабы, рабы генетические. Поскольку число вакантных мест во властных вертикалях крайне невелико, лишь очень немногие туда проникают (основным пропуском служат родственные связи), остальные же (громадное большинство) остаются самыми ничтожными рабами, рабами, которые готовы беспрекословно и буквально исполнять любые распоряжения вышестоящих хозяев, которые, в свою очередь, перед еще более вышестоящими - суть такие же ничтожные рабы. Когда же эти рабы получают (получают, а не берут, не будем это забывать!) власть, вследствие исключительно искусственного отбора, они остаются теми же рабами (характер человека-то практически не меняется), но приобретают полномочия хозяев. А это грубейшее вторжение в область естественной человеческой этики. Знаменитое высказывание насчет того, что в России две самые большие беды - дороги и дураки (20), полностью соответствует положению вещей, нужно лишь уточнить, что этими самыми дураками являются добровольные рабы системы. Рабы, которые стали таковыми по своей воле, в принципе, не могут быть "не дураками", ибо всё их мышление - следствие крайне низкоинтеллектуального, может быть и наследственного императива, но при существующей системе управления, другие конвергировать во власть практически не могут. Заключение: в столицы направляется население, в громадном большинстве лояльно настроенное к власть предержащим, более того - боящееся самых малейших потрясений.

Во время жизни в столице, эти инстинкты усиливаются, благодаря уже устоявшейся там массовой психологии трепета перед власть предержащими. Мы всё это наглядно видели в последнюю неделю перед первым туром президентских выборов 16 июня 1996 года, (это всего лишь один пример, но таковых можно приводить десятки и сотни) когда московские власть предержащие и, особенно, финансовые круги, охватила паника, мало чем отличающееся от октябрьской 1941 года, когда немцы ликвидировали последние остатки советских войск на московском направлении. Уже 13-14 июня финансовая активность практически прекратилась. Результат выборов в Москве не стал неожиданностью. Ельцин победил второй раз, во многом за счет московских и питерских голосов, ибо в Москве и Питере, вместе с их городами-спутниками, проживает более 15 миллионов избирателей или около 16% от всех имеющих право голоса. А ведь Москва и Петербург считалась центрами оппозиции, где верноподданнические настроения казались наименьшими, а общий уровень образованности выше чем где-либо в России, что должно предполагать скептическое отношение к режиму. Парадокс? Никак нет. Нужно просто учитывать, что мнение бессознательной массы формируется вне этой массы, отдельными лицами или группами лиц и такими формирующими субстанциями выступали прежде всего интеллигенты. За всё время предвыборной кампании не нашлось ни одного интеллигента который публично высказался бы против кандидатуры Ельцина. Нет, интеллигенты оставались интеллигентами, они все как один заявляли что Ельцин - это очень-очень плохой президент (что это на интеллигентском языке означает - догадайтесь сами), но все другие будут еще хуже, поэтому выбора-то по сути нет. Нашелся один честный человек, кажется Буковский(21), который, сидя в Лондоне, посоветовал голосовать против всех, но его предложение не получило поддержки. Вот оно - рабское мышление, вот оно - жертвенное стадо. И неудивительно, что если в России его проводником выступает интеллигенция, то что же можно ожидать от бессознательных масс? Необходимо напомнить, что за три года до своей вторичной инкарнации, Ельцин инициировал бойню прямо в центре Москвы, ликвидируя совершенно законно избранную представительную власть, впервые применив танки и

артиллерию, до чего даже большевики в 1917 году не додумались. Это видели все, в том числе бессознательные массы, и я, будучи там в то время, могу лично констатировать: массы были в шоке. В метро все говорили шепотом. Свирепствовали карательные органы. Теперь же массам представилась возможность впервые в русской истории, совершенно безопасным путем устранить столь грубого субъекта с президентского кресла, а остальное бы доделали его друзья и соратники, так как в России если человек что-то теряет, а уж тем более такую вещь как власть, то он теряет её навсегда, и я думаю тремя месяцами позже о нем бы вспоминали только любители истории, да и то, как о временном и приходящем явлении, удивляясь, как такому человеку удалось продержаться целых пять лет! Может какой-нибудь остряк издал бы книгу с названием типа: "Алкоголик на троне " или "Россия во хмельной мгле". Но массы этого не сделали. И дело не только в интеллигентах. Просто рабы струсили. И интеллигенты, и бессознательные массы. Мы должны еще раз напомнить, что из двух групп людей права та, которая сильнее, но лучше та, у которой выше усредненный интеллект. Конечно, бессознательная масса сильнее. Но интеллигенты, при всей их деградации, все же интеллектуальней, поэтому интеллигенция находит своё дополнение только в бессознательных массах образуя монаду. И хоть русские всегда подсознательно ненавидят власть предержащих, они гораздо больше боятся прихода другого власть предержащего. Это в Америке, толпа голосовала не "за Клинтона", а "против Буша", в Англии голосовали не "за Мейджера", а "против Тетчер", в России голосовали не "против Зюганова", а "за Ельцина", хотя многие специально пытаются представить дело наоборот, личность Ельцина, в данном случае, не имела для русских никакого значения, так же как и личность Зюганова, русские просто боялись, а когда они боятся, самое агрессивное что они могут сделать, так это помолиться. И молились!!! Точно так же запирались в храмах и молились жители большинства городов при вторжении в них монголов (не помогло), так молились новгородцы, когда Малюта Скуратов шел чтобы их поголовно вырезать (не помогло), так молились стрельцы осенью 1698 года (не помогло). Молитва - не расплата за отсутствие интеллекта. Вон и Сталин

разрешил молиться во время войны (эффект был незначительным). И опять-таки, еще раз обратим внимание: против Ельцина голосовали, в основном, окраинные регионы России, т.н. "красный пояс" и несколько сибирских регионов. А ведь массы ничем не рисковали! Можно было проголосовать как угодно, но русские проголосовали так, как нужно было хозяевам. Особенно забавным было то, что разрыв между Ельциным и Зюгановым был во втором туре значительно большим чем в первом. Западные аналитики, ставившие русских, конечно, ниже любых европейцев, но все-таки на достойное место в градации наций Земли по интеллектуальному потенциалу, были просто в недоумении. Ведь практически все соперники Ельцина считались по свои платформам ближе к Зюганову и практически весь "бесхозный" электорат отдавался во втором туре ему. "Предательство" генерала Лебедя, казалось, никак не отразится на предпочтениях его электората. Правительственная пропаганда между двумя турами приняла просто повально-истерический характер, что явно давало понять: на верхах обстановка близкая к панической. И тут такой пассаж: Ельцин опережает Зюганова на 12%! Зюганов, человек "от сохи", наделенный мужицким умом, выросший как раз в "рабском" регионе, казалось бы знавший народ который его выбирает, после объявления итогов второго тура, явно потерял дар речи и мямлил что-то бессвязное и невнятное. Он был явно удручен.

Примечания:

1. Даже среди родственников Николая было достаточно людей понимавших всю изначальную бесполезность для России войны на стороне Англии и Франции. Планы смещения Николая, который в России не устраивал никого и чей авторитет был на нуле, возникали не только среди революционно настроенных кругов, но и в кругах сугубо монархических. Правда, время не ждало, ибо в случае успешного наступления весной 1917 года, которое было достаточно хорошо подготовлено, позиции царя могли бы укрепиться. Это понимали все: и немцы, и Антанта, и революционеры, поэтому-то отречение и состоялось именно в феврале.

2. Le Bon G. Psychologies des foules. Paris ,1895

3. В. В Шульгин написал несколько книг о событиях того времени. Он был видным монархистом, членом Госдумы, в частности был одним из тех, кто принял отречение Николая II, а впоследствии поддерживал контакты практически со всеми лидерами Белого движения. Свидетель - довольно авторитетный.

4. Способов "покупки" было множество, но так или иначе, они имели одно общее сходство: влияние "покупаемого" этноса в государстве - расширялось.

5. В гражданской войне принимало участие очень много иностранцев, большевистское руководство повторило здесь средневековые предприятия римских пап, использующих наемные легионы для подавления мятежных областей. Принципы оплаты не изменились: войскам отдавались на разграбление районы, которые они отвоевали у белых для большевиков. Иногда привлекались и уголовники, вроде банды Гришки Котовского.

6. На этом и строится американская внешняя политика.

7. Собственно, изменилась только форма правления. Царское правительство последнего тиража, по идеологическими ориентирам мало отличалось от правительства Львова-Керенского.

8. Самую забавную книгу о фобиях написал З. Фрейд: "Анализ фобии пятилетнего мальчика". Несмотря на массу спорных вещей, она дает достаточно четкое понимание отличия фобии от страха.

9. Т.е. они могут терпеть его всегда, вечно. Условие одно-специализация.

10. Эти отбросы - одни из составляющих гарантий того, что Россия имеет призрачные шансы на какое-либо обеспеченное будущее. Способов освободиться от них, при повальном измельчании этноса, также не видно. Кстати, реальные наблюдения показывают, что их больше чем 50% и точное число приближается к 75-80%. Понятно, что мы говорим о людях репродуктивного возраста. Здесь даже не причем экология. Причины глубже - в генетике.

11. Этим Россия похожа на Европу раннего средневековья, где король по существу держал круговую оборону, отбиваясь от феодалов постоянно угрожающих растащить государство. Это пошло со времени Ярослава Мудрого, а по мере разрастания территории страны тенденция только усиливалась

12. Число репрессированных в Москве в 1937-38 годах составило при- мерно 20 000 человек, т .е. у обычного москвича вероятность попасть в лапы НКВД была менее 1%. Сейчас она, во всяком случае, не меньше. Для министра такая вероятность составляла уже 70%, а для генерала 85%. Сравним с нынешним временем и сделаем соответствующие выводы.

13. Л.М. Каганович стал вообще неким мифическим героем. Чего ему только не приписывают! Сталин на его фоне выглядит просто жалким холопом. К примеру ему, курировавшему строительство метрополитена в Москве - лучшего в мире - вменяют в вину умышленное устройство станций под самыми красивыми зданиями центра Москвы. То, что его полномочия были весьма ограничены, подтверждает самоубийство его двоюродного брата - Моисея, в 1938 году, после того как он узнал, что Сталин снял его с поста наркома тяжелой промышленности. Лазарь ничего не мог сделать. В 1957 году, Хрущев, без всякого труда снял его со всех постов и отправил на пенсию. Умер Каганович в 1991 году на 99 году жизни, пережив еще четырех генсеков.

14. Напомним еще раз: в Германии, как и во всякой цивилизованной стране, существовало разделение труда между "теоретиками" и "практиками". Несостоятельность аргументов обвинителей хорошо видна даже со стенографического отчета об этом процессе, который был издан в СССР в 9-ти томах.

15. Россия развивалась именно как государство обороны. Это было может и хорошо, но до определенного момента. У русских этот "определенный момент" так и не наступил и породил свои естественные последствия - перманентное отставание.

16. Отметим, что хоть казаков и относят к русским, сами себя они считают именно казаками. Многие ветви казаков, как то терские или сибирские, имели отличные от окружающего населения антропологические черты.

17. Эти "хозяева" иногда совершали весьма неблаговидные поступки. Вспомним, например, выдачу Пугачева в 1775 году.

18. Окраины многих централизованных государств, зачастую более свободны чем их ядро. Как пример приведем Прованс и Гасконь во Франции, Сицилию, Сардинию, да и весь юг Италии, запад Соединенных Штатов Америки в XIX веке и т.д.

19. Понятно, что это самая слабая группа. Потому она и самая опасная.

20. Есть второе знаменитое высказывание: "Воруют!!!"

21. Лауреат нобелевской премии, правозащитник и интеллигент. Конечно, в Англии он может себе позволить и не агитировать за Ельцина.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

АПОФЕОЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Изучая различные состояния бессознательных масс, приходишь к выводу, что моменты ее всеобщей радости и эйфории - это моменты наиболее бессознательного ее состояния. Если масса, как коллективный социум, выражает по какому-нибудь поводу свой грандиозный восторг, знайте, что происходит либо ее грандиозное надувательство, либо это надувательство только планируется и чем больше выражаемый восторг - тем больше предполагаемое надувательство. В двадцатом веке было отмечено несколько таких стихийных проявлений неудержимого восторга и эйфории среди русской бессознательной массы. Первая - в начале августа 1914 года, когда передовые эшелоны отправлялись на западную границу Империи предпринять марш-бросок на Берлин, этот извечный русский "Drang nach Westen". Уже к лету 1915-го, почти никого из первоотправленных в живых не осталось. Понятно, что тогда об этом не думалось. Интересно, что эта эйфория затронула и часть интеллигенции, а это показывает, что различий между интеллигентами и бессознательными массами, куда меньше чем принято считать. Вторая - в феврале семнадцатого, и чем она обернулась для масс - также хорошо известно. После этой, второй эйфории, массы уже надолго погрузились в состояние патологического анабиоза. Коллективизация, индустриализация и Вторая Мировая война, настроения массам не подняли, хотя в 1941 могло быть и иначе(1). "День Победы над немецко-фашистскими захватчиками" никак не может считаться моментом проявления глобальной радости даже у русских, ибо к этому дню несколько десятков миллионов их было убито и несколько миллионов находилось либо в лагерях, либо на пути к ним. В лагерях, понятно, не "немецко-фашистских" и не

пионерских, а тех, которые за их спиной в течение всей войны ударным темпом сооружал товарищ Сталин. Теперь предстояло заполнить их обитателями. Правда, были конкуренты - репрессированные народы, но здесь кавказец Джугашвили, видимо, просто сводил свои давние счеты (2). Необоснованная истерия которую мы имеем возможность наблюдать на бесчисленных документальных кадрах демонстрирующих "победу", есть реакция на факт, что данный индивид остался в живых, а на той войне такой исход был исключением. Даже на последнем ее этапе. Ожидание определенной частью населения каких-то реформ со стороны Сталина, не имело под собой никакой почвы и, в конце концов, никаких "реформ" так не последовало, т.е. массы были опять обмануты (3). Хрущевско-брежневские времена были настолько стабильны, что быт бессознательных масс практически не изменился за сорок лет, а стабильность, сама по себе, не способствует проявлению всплесков неудержимого восторга. Их и не было. В перестройку же они обязательно должны были проявиться, ибо у масс необходимо было притупить те минимальные аналитические способности которые они могут демонстрировать, правда, не на уровне всей массы, а на уровне отдельных индивидов, даже при том, что массы гораздо целесообразнее выдерживать в состоянии нирвано-эйфории, а не страха или неопределенности. Этот путь и был выбран. Правда, коммунисты никогда не были изобретательны. Все их обещания даваемые массам за 70 лет, сводились к одному: обещанию хорошей жизни и изобилия. Надо только немного потерпеть. Впрочем, не будем осуждать коммунистов, они это взяли из христианской хилиастической утопии. Из всей парадигмы обещаний обещание "хорошей жизни" - есть низший вид обещаний, который можно давать бессознательным массам. Соответственно, бессознательная масса способная внимать подобным обещаниям - есть бессознательная масса самого низшего типа. Подобрать подходящее определение массе которая внимала десяткам подобных обещаний в течение семидесяти лет, у меня не получается, к сожалению, в русском языке, таком богатом на выражения, отсутствует это потенциальное емкое слово. Понятно, что нечего и пытаться найти его в иностранных языках. Можно

напомнить, что царь никогда и ничего русским не обещали(4). Сложно сказать почему. Скорее всего, они значительно явственнее ощущали легитимность своего положения и не нуждались в поддержании активных настроений и ответных инициатив среди бессознательной массы. У коммунистов же, "комплекс семнадцатого года" исчезнуть так просто не мог, только поэтому они стремились к периодическому заключению перемирия - завета с бессознательными массами, выдачей им очередного пакета обещаний (всё тех же, тех же), которые, признаться, находили отклик. Коммунистов тоже где-то можно понять. Обещание "хорошей жизни" было потенциально наиболее безопасным. Самые действенные лозунги - националистические, коммунисты, разумеется, использовать не могли и вооружились ими только когда было принято окончательное решение о ликвидации СССР и потребовалось создание предварительной, самой примитивной идеологической базы, а что еще остается для масс? Эти общие предварительные суждения, в принципе, справедливы для всей совокупности бессознательной массы проживающей на территории СССР и только в этом случае они полностью точны, применять же их к отдельным национальным группам не совсем правильно, т.к. в деталях реакции национальных групп на различные "раздражители" исходящие из центра проходили по-разному. Это поняли большевики в первые годы "страны советов" (когда от их "парадиза" начали откалываться национальные регионы), это достаточно хорошо понял Ленин и совершенно точно уяснил Сталин. Поэтому коммунистическая пропаганда, которая как казалось, должна была носить общенациональный (интернациональный) характер, была сознательно ориентирована исключительно на русских. Это ни сколько не заслуга Сталина, но всего лишь стандартная и единственно возможная в тогдашних условиях мера позволявшая затормозить падение государства. Собственно, Сталин начал разыгрывать русскую карту еще до войны, сразу же после Великой Чистки и в пресловутую эпоху борьбы с космополитизмом она принципиальных изменений не претерпела, хотя бы потому, что только русские оказывались наиболее податливыми на разные виды демагогии. Это привело к закономерному результату. Уже к

середине двадцатых годов, каждый народ СССР имел свой четкий, ярко выраженный национальны интерес и национальный ориентир. Но не русские. Объяснять это большевистским террором неправильно, т.к. в относительном исчислении, бессознательных масс он коснулся значительно меньше чем остальных прослоек, наиболее же пострадавшие от красного террора - интеллигенция и реакционное духовенство - никогда не являлись выразителями национальных интересов, а интеллигенты так вообще всегда были главными врагами любого нормального начала появлявшегося в недрах российского государства и устранение их пагубного начала - важнейшее предварительное условие обеспечения спокойствия среди бессознательных масс. В общем, дело не в большевиках. Любая царская инициатива тоже было рассчитана, главным образом, на русских(5). Коллективный национальный интерес любого народа (кроме русских), с первых лет большевизма, заключался в обеспечении для себя максимально более высокого уровня жизни сейчас, а не после двадцать пятой пятилетки и исторического шестьдесят шестого съезда Коммунистической Партии. Это углубляло общий раскол между русскими и остальными народами СССР и, в конечном счете, привело к тому, что уровень жизни русских был практически самым низким, ибо уровень жизни любого народа создается не одним поколением. Этот процесс при Брежневе приобрел законченные формы, каждая нация заняла свою нишу и ниша занятая русскими, была самой неудобной и необустроенной. Те же процессы происходили в КПСС, которая состояла из компартий всех республик СССР, кроме РСФСР. Развитие этих тенденций шло по нарастающей и не могло не привести к политическому кризису, в котором компартии союзных республик, параллельно обрабатывая подопечные бессознательные массы, присовокупив к обещаниям хорошей жизни и националистические призывы, должны были пойти в коллективную атаку на центр, который по мере утверждения сепаратистских настроений превращался в величину чисто формальную. Этот статус-кво был юридически оформлен созданием компартии РСФСР, т.е. теперь каждая компартия управляла своей "зоной". Компартия РСФСР, созданная на потребу дня, и не стремилась хоть как-то противостоять сепаратизму

остальных компартий, но она и не смогла бы это сделать, т.к. была "последней среди равных". Генсек КПСС Горбачев ее откровенно презирал и никогда не опускался до ведения идеологических диспутов на манер тех, которые он вел с литовскими коммунистами в 1990 году(6). Всё правильно: свой дурак опасней врага. Одним словом, пока русские строили коммунизм, большинство народов СССР закладывало фундамент своей будущей национальной независимости. Поэтому теряет всякий смысл упрек который ставится иногда Сталину, а именно: почему он не отменил национально-территориальное деление страны и не превратил ее в унитарное государство? Теперь ясно: это ничего бы не дало, во всяком случае, государство не стало бы устойчивее. До 1917 года в Российской Империи тоже были национальные регионы: Финляндия, Польша, Бухарский Эмират, Хива. Финн пользовался на территории России всеми правами, русский в Финляндии правами равными с местным населением не обладал. В итоге Финляндия и Польша стали первыми отделившимися от России самостоятельными государствами. И это было только начало процесса пожинания русскими плодов своей неразумной национальной политики. Окончания его до сегодняшнего дня не видно и степень дробления России остается непредсказуемой.

Когда в конце 80-х годов я впервые познакомился с трудами русских философов середины XX века, я поначалу совершенно не понимал, почему коммунисты их запрещали? Они довольно лихо объясняли имманентность коммунизма русской идее, генезис интеллигенции, дрейфовавшей от панегирик царям к марксистским теориям и обоснованию концепции ГУЛАГов как воспитательных учреждений, объясняли причины упадка влияния православия и многое другое, что при незначительных купюрах можно было бы издавать и использовать для дополнительной легитимизации коммунистической доктрины. Например, у С.Булгакова, Федотова, Бердяева, вещей, которые ни при какой раскладке не могли бы быть опубликованы, куда меньше, чем у Маркса или Ленина(7), не говоря про других коммунистических вождей, каждый из которых запрещался своим последователем. Но события 1991 года несколько прояснили ситуацию: самое ценное (по сей день) что можно найти в трудах почти всех философов

этой поры - их предупреждения относительно последствий целостности России (под Россией, конечно, понималась вся территория СССР) в случае любого социального потрясения, особенно, если оно будет носить антикоммунистический характер. Тут многие из них были просто пророками и все понимали: распад целостного государства возможен и реален. Они только никогда не называли конкретных сроков, но, думается, считали, что это произойдет в нашем столетии(8).

Вот, например, что писал наш интеллигент Г.П. Федотов в своей статье *"Будет ли существовать Россия" (издана в 1928 году): "За одиннадцать лет революции зародились и окрепли десятки национальных организмов на её расслабившем теле. Иные из них приобрели уже грозную силу. Каждый маленький народец, вчера полудикий, выделяет кадры полуинтеллигенции, которая уже гонит от себя своих русских учителей".*

Отметим, что Г.Федотов употребляет слово "полуинтеллигенции", конечно же, прекрасно сознавая, что интеллигенция, в русском понимании, не может существовать среди других "народцев", особенно "полудиких".

А вот возьмем другого философа И.А. Ильина. В своей статье "Что сулит миру расчленение России" (9) он писал:

"Территория России закипит бесконечными распрями столкновениями и гражданскими войнами, которые будут постоянно перерастать в мировые столкновения. Это перерастание будет совершенно неотвратимо в силу одного того, что державы всего мира (европейские, азиатские и американские) будут вкладывать свои деньги, свои торговые интересы и свои стратегические расчеты в нововозникшие малые государства."

Вот тут Ильин сильно ошибался. Это удивительно еще и потому, что статья написана после Второй Мировой Войны, которая очень многое расставила на свои места. Но мы-то знаем, что западные государства всегда договаривались в отношении России и никаких "мировых столкновений" из-за России между ними никогда не было, наоборот, одни западные страны всегда использовали Россию как союзника против других западных стран. Далее Ильин пытается сам себе доказать, что навряд ли Западу будет выгоден распад России (СССР), не понимая, что без

инициативы и поддержки запада вряд ли кто-либо решит отделяться от России. К примеру, он пишет, что Америка, допустив германскую экспансию на Украину, по сути признает Первую и Вторую Мировую войны проигранными. Но почему именно германскую экспансию? Америка вполне может осуществить и собственную экспансию. Я привел пример Ильина, так как в его работах отражены все типичнейшие заблуждения мыслящих русских относительно предполагаемого сценария распада России-СССР. Отраден, однако, тот факт, что они еще за несколько десятилетий видели его реальность и, что интересно, увязывали его с концом коммунизма, невольно признавая, что кроме КПСС нет реальной силы способной удержать Союз, т.е. что Союз держится не русскими, а коммунистами. Но это гораздо лучше знали на Западе и развал СССР начался именно с развала КПСС. Все заблуждения русских философов были свойственны и русским сторонникам сохранения СССР уже в наши дни, когда распад состоялся. Это полностью доказывает, что схемы мышления русских исключительно устойчивы и слабо подвержены изменениям. Хорошо это или плохо? В той ситуации в какой сейчас оказались русские, это самое худшее что может быть. Это специализация. Это - конец!

Заметим, что выражение "развал СССР" употребляют сторонники сохранения Союза, вкладывая в него тот смысл, что Союз развалили извне, а "распад СССР" - те, кто считает что это был естественный и неизбежный процесс. Мы можем принять оба термина, но с предварительными замечаниями. Как известно, население любой страны состоит практически полностью из бессознательной массы, но эта масса питается внешними идеями, которые в нее вкладывает обеспечивающая власть имущих интеллигенция. Поэтому, для бессознательной массы закономерны лишь те вложенные идеи, при которых она может удовлетворять все свои инстинкты и первичные позывы. Как говаривал большой специалист по нациям и народностям живущим в СССР Л.Н. Гумилев: *"Банальные версии имеют ту привлекательность, что они позволяют принять без критики решение, над которым трудно и не хочется думать"*. А здесь размер территории страны не имеет ни какого значения, ибо точно такая же масса населяет не

только страны-гиганты типа Китая, Америки, Канады, но и государства-карлики - Лесото или Тринидад и Тобаго. А кто сможет доказать, к примеру, что система мышления индивида жившего в Хабаровске изменилась, когда он узнал что город Ереван стал столицей независимого государства? Никто не докажет, потому что доказывать собственно нечего, никаких изменений в сознании не произошло и этим объясняется тот безрадостный для русских патриотов факт, полной инертности "обычных" русских к вопросу восстановления СССР. Аналогичная инертность наблюдается и в вопросе сохранения, пусть в потрепанном виде, нынешней территории России. Психология усредненного бессознательного индивида представляющего национальную республику, в некоторых деталях отличалась, и объясняется отличие тем, что во-первых территория даже самых крупных национальных образований (Украина, Казахстан) значительно меньше территории России и все республики СССР вместе взятые все равно в два раза меньше территории РСФСР, а во-вторых - все титульные нации, кроме русских, проживают довольно компактно, а это очень важное условие для формирования отличительного национального мировоззрения. Это вообще важное условие - компактное проживание людей охваченных общими признаками или интересами. Маркс его отметил в XIX веке, употребив понятие "концентрация производства", что обозначает не только концентрацию заводов, но и концентрацию бессознательных масс. Любой эстонец знает, где Эстония и где не Эстония, любой грузин знает - Тбилиси, Кутаиси, Гори, Поти - это Грузия, но возьмите любую выборку русских и попытайтесь выяснить: "а что есть Россия?" и число вариантов ответов будет равно размеру данной выборки (10). Так вот она какая, сторона родная! Вот она причина гробового молчания русских. Им просто было нечего говорить! Интеллигенты им не подсказали, они призывали голосовать "в поддержку Президента", а других учителей бессознательной массы в России не было. Не только в прошлом, но, по всей видимости, они не появятся и в будущем. Так что понятия "развал" и "распад" для бессознательной массы не имеет ровным счетом никакого отличия, хотя оттенок слов разный - развал отражает некое садистское начало, распад - мазохическое, и то что русские

государственники любят именно термин "развал" - подчеркивает их мазохический императив, т.е. кто-то развалил, а мы ничего не смогли предпринять...

Думается, однако, здесь имели место оба процесса которые шли параллельно и усиливали друг друга. Распад исходил из республик, развал - из России (Горбачев, Ельцин и Ко).

В целом, действительные причины распада СССР по сей день остаются совершенно непонятны русским, однако, в этом их вины нет, ибо полного понимания этих причин можно достичь только через доскональное изучение глубинной психологии усредненного русского индивида в частности, и бессознательной массы в целом. А это весьма проблематично. Гораздо легче разработать примитивную схему, внешних "гадов", которые при первой возможности предали кормивший и поивший их русский народ, а это приводит к тому, что, например, отделение этнически близких Украины или Белоруссии объясняется сугубо возобладавшими там националистическими настроениями и иллюзиями(11). Здравая часть данного утверждения состоит в том, что бессознательная масса, без сомнения, может питаться только иллюзиями, пусть и националистическими. Но никаких других, более грамотных суждений, я лично никогда не слышал, хотя всё время прошедшее с момента распада СССР очень внимательно слежу за каждым словом, устным или печатным, исходящим из русского "государственнического" лагеря. Я могу абсолютно твердо заявить и доказать, что даже если бы на Украине население состояло из 99% самых чистейших русских, они бы все равно проголосовали бы за независимость, точно так же и проголосовали бы жители любого региона Российской Федерации при соответствующем пропагандистском обеспечении. Это полностью укладывается в нормы современного русского представления. Пример Украины, однако, не характеризует его достаточно полно. В конце концов, русских и украинцев объединяет больше вещей чем разделяет (их объединяет множество общих врагов), отделяясь от России они мало чем рисковали , а средний русский или украинский бессознательный индивид не видел и не мог видеть для себя никаких опасных последствий. Самый же замечательный пример, доказывающий полное отсутствие у русских элементарных

национальных инстинктов был продемонстрирован самими русскими в Казахстане. Это был просто перворазрядный стриптиз! Называют разное соотношение русских (под русскими здесь подразумевают всех славян, хотя русские среди них составляют подавляющее большинство) и казахов, но в любом случае оно примерно одинаково и реально отличается не более чем на 2-3%. Неточность подсчетов объясняется некоторым количеством межвидовых браков, дающих потомство, определение национальности которого затруднено, точнее - дети сами затрудняются в своей национальной самоидентификации. Да, так вот, казахский национализм в Казахстане существовал всегда, хотя концептуально он не мог быть грамотно выражен, события 1986 года - тому яркое подтверждения. Это первым секретарем ЦК Компартии России (если бы такая в то время уже существовала) можно было спокойно назначить, например, Динмухамеда Кунаева. Я вас уверяю, никто из русских коммунистов и рта бы не открыл. Ни Зюганов, ни Рыжков. Назначение же на аналогичный пост в Казахстане Геннадия Колбина в декабре 1986 года, повлекло за собой взрыв националистических порывов(12). Обратим еще раз внимание на дату - декабрь 1986-го. Первый открытый национальный конфликт с начала Перестройки. Никаких "Демократических союзов", "Саюдисов" и прочих интеллигентских выкидышей еще не существовало. Объект агрессии - русские. Самый удобный и беспроигрышный вариант. Сейчас можно долго рассуждать: был ли этот конфликт инспирирован сверху? Без рассуждений, а сугубо основываясь на знании психологии бессознательных масс, можно констатировать: конечно был(13). Но что это меняет? Это совершенно не принижает значение событий 1986 года, но доказывает, что казахи всегда являлись если и не нацией, то устойчивым племенным образованием, отношение которых к иноземцам и иноверцам было однозначно.

Русские этого качества не имели никогда. Ни при киевских князьях, ни при московских царях и генсеках, ни при петербургских императорах. Но пришел 1991 год. Референдум о независимости Казахстана. 90% - за. Даже если мы допустим, что все казахи поголовно проголосовали "за", чего конечно же не было, то для обеспечения такого высокого процента чисто математически, около

80% русских тоже должны были проголосовать "за", что они не долго думая (впоследствии мы увидим, что скорее всего - вообще не думая) и сделали. Подходящей субстанции могущей "искупить" сей грех, естественно, не нашлось, а ныне и не найдется. Теперь они льют слезы крокодильи и апеллируют к Москве, что та их не "защищает". Патриоты хором кричат: "Россия предала своих соотечественников оставшихся за пределами Российской Федерации!", а этих соотечественников аж 25 миллионов (14). Я вот слушаю всё это и в очередной раз убеждаюсь: даже с формальной логикой здесь полнейший беспорядок. Наверное поэтому в России столько "неразрешимых" проблем. Ребятки, это не Россия вас предала, это вы её предали. Вы, наслушавшись дешевой демагогии чужих элементов, пошли на чужой референдум, вы неправильно проголосовали (в отношении своей исторической Родины), вы даже в тех районах где составляете подавляющее большинство, не сделали абсолютно ничего чтобы предотвратить превращение себя в граждан второго сорта, и после всего вы еще к кому-то апеллируете? Говорят: во всем виноват Горбачев. Но Горбачев никогда не рекомендовал массам поддержать ту или иную инициативу лидеров национальных регионов. Будучи чистокровным русским, Горбачев обладал той же низкой степенью национального видения, которой обладал и любой средний русский (здесь равны и русский бомж и русский президент) и обвинять его в потакании явным националистам в регионах - неправильно, тем более, что ими были бывшие первые, либо вторые секретари, т.е. люди с друг другом хорошо знакомые, жравшие за одними столами и пившие водку с одного ведра. "Неправильно" проголосовавшим русским можно напомнить, что люди у которых головной мозг контролирует лишь дыхательный и пищеварительный рефлекс, никому не нужны. В медицине они называются идиотами. В Кремле сейчас, слава Богу, сидят не христиане типа Александра II и никаких "братков" они спасать никогда не соберутся, особенно, после душа Шарко который им устроили чеченцы. Даже если вслед за ними придут коммунисты-зюгановцы, или либералы-жириновцы, можно также гарантировать, что они не пошевелят и пальцем чтоб вам помочь. Знаете, власть властью, а воевать-то бессознательным массам, а

исходя из опыта последней компании в Чечне, можно смело констатировиать: русские в данном состоянии не способны выиграть никакую войну. Suum cuique. Почему они вдруг должны защищать каких-то соотечественников оставшихся за рубежом? У рабов не бывает национальности. И будьте уверены: никаких линкольнов и де клерков в Казахстане не появится, ибо для их появления отсутствуют всякие предпосылки. Аналогичные процессы происходили в остальных среднеазиатских и кавказских республиках, но я привел пример Казахстана как наиболее вопиющий. Русские в этих республиках сейчас могут возразить, что они что-то там думали, но их просто обманули. Возражение не принимаются. В такой ситуации рекомендуется меньше думать, в атаке лучше не думать совсем. Тот кто думает, того сразу давят. Именно так и произошло с русскими. Когда они туда ехали строить рай непонятно для кого, и пока они там жили, они ни о чем не думали (что плохо), когда от них потребовались встречные действия, они начали думать, но думали неправильно (что еще хуже, т.к. лучше не думать вовсе, чем думать неправильно) и сейчас не нужно нисколько удивляться что им живется опять-таки хуже всех. Здесь мы имеем подтверждение вышеуказанного свойства, что русские чрезвычайно плохо реагируют на момент появления угрозы своему нормальному существованию. И уж гораздо хуже они реагируют, если эта угроза подкрадывается "незаметно" (доказательство отсутствия аналитического мышления). Можно задаться вопросом - а воспринимали ли серьезно русские возможность распада СССР? Здесь опять нужно отделить русских проживающих на территории Российской Федерации и вне её. При всех резких характеристиках которые мы дали русским проживающими в национальных регионах, нужно заметить, что их качество, несмотря на всё, значительно выше тех, кто живет в России, ибо последние вообще никогда не задумывались над вопросами своей национальной и расовой принадлежности. И если лидерам национальных образований потребовался пусть небольшой, но четко просматриваемый временный флирт с русскими, на которые те просто не могли не поддаться, то с русскими, в самой России, в случае возникновения необходимости разделения её на десяток-другой банановых "бантустанов" ,

этого делать не понадобиться. Достаточно будет простого объявления по телевидению, что так мол и так, это единственный выход, в противном случае страна погрузится в кровавую междоусобицу гражданской войны, хаос, и еще что то в этом роде. Вы скажете что это бред? Но ведь практически тоже самое заявление сделал Горбачев в конце декабря 1991 года, слагая с себя полномочия Президента СССР. И ничего, съели. Самые сознательные, разве что, покрыли его матом, а украинский писатель Борис Олейник издал неплохую книгу "Князь Тьмы", посвященную Горбачеву, в президентском совете которого он работал около двух лет. Конечно, русские в республиках не могли быть удивлены таким заявлением, ибо только что отгремели референдумы о независимости, в которых они, в громадном большинстве, высказались "за" и тешили себя новыми иллюзиями. Но чем объяснить абсолютно индифферентную реакцию русских в России?

Дело в том, что бессознательная масса одинакового этнического состава, может обрабатываться совершенно разными способами. Лейтмотивом агитации за независимость в регионах был тезис о том, что они кормят бездонную бочку населенную хамами, лентяями и алкоголиками под названием Россия. В России массам настойчиво внушалась мысль, что самая богатая страна в мире - Россия - вынуждена отдавать последний кусок ненавидящим её, жиреющим на ее разлагающемся теле национальным регионам. Заметим, что отделение, с обеих сторон, оправдывалось экономическими выгодами. (Исключение составляют только страны Прибалтики и Грузия - эти хотели быть независимыми априорно). Мы уже знаем, что Россия проиграла все важнейшие войны в своей истории. Теперь отделившиеся страны вступили в полосу "холодной" экономической войны с Россией, целью которой было обеспечение экономического диктата и создания выгодных условий для импорта стратегически важных товаров из России без каких-либо обязательств перед последней, для этого и была придумана беспрецедентная и вызывающая дикий хохот концепция СНГ. Сейчас прошло пять лет после распада СССР и можно окончательно заключить: экономическую войну с республиками Россия проиграла полностью и по всем статьям(15).

Топливно-энергетическими ресурсами новообразованные государства снабжаются в обычном режиме, а попытки России на начальном этапе использовать свое положения поставщика-монополиста, например, в нефтегазовом комплексе СССР, и пытаться диктовать свои условия, были обречены на полнейший провал, ибо Россия могла экспортировать свои энергоресурсы на Запад исключительно через территории бывших республик СССР, т.к. сухопутную границу Россия имеет лишь с Китаем, Монголией и Финляндией. Сейчас пока трудно оценить, что приобрела и что потеряла каждая республика при распаде СССР, но Россия, совершенно определенно, не приобрела ничего, потеряв бесконечно много. По сути, были перечеркнуты все внешнеполитические усилия предпринимаемые как русскими царями, так и коммунистическими генсеками. То что такая радикальная процедура была проведена удивительно спокойно и среди русских не вызвала ни малейших потрясений, наводит нас на довольно смелые умозаключения.

При всей нашей неприязни к Горбачеву, мы должны признать, что Перестройка шла довольно честно, за исключением эпизодов выдачи обещаний бессознательным массам, как то - отдельных квартир к 2000 году или народного автомобиля "Ока". Во всяком случае, с 1989 года, конечные цели перестройки были обозначены недвусмысленно. Во всех национальных регионах активизировалась интеллигенция, или, как говорил Федотов, "полуинтеллигенция", отстаивающая национальные идеи, одновременно активизировалась и русская интеллигенция, но она видела свою функцию только в поддержке чаяний национальных интеллигенций, что еще раз показывает: русской интеллигенцией, как и русскими в целом, движет пассивное начало, что в свою очередь подтверждает: русская интеллигенция - это пусть уродливая, но все таки неотъемлемая часть русского народа. Но нельзя во всем обвинять лишь интеллигентов, встречное действие наблюдалось и среди бессознательных масс. Митинги с националистическими лозунгами, числом в 200-300 тысяч человеко-особей, стали обыденным явлением в столицах республик СССР. Ничего аналогичного в России не происходило. Выборы 1989 и особенно 1990 года, стали триумфом интеллигенции (в эти

же годы наблюдался пик интереса к православной церкви, обратим внимание на эту занимательную аналогию). 12 июня 1990 года Декларацию независимости России от СССР, на съезде народных депутатов РСФСР поддержали и коммунисты, и демократы, и председатели колхозов, и писатели, и телеведущие, - абсолютно все. И интеллигенты, и не интеллигенты. И Зюганов, и Бабурин, и Салье, и Астафьев, и Шейнис, и Шабад. Итак, русские, с небывалым энтузиазмом выбрали в свои депутаты по сути отбросы общества. Эти отбросы 16 июня 1990 года избрали в председатели главный "отброс". Через год он был избран Президентом.

О, а какой психоз творился в Москве 21 августа 1991 года! Солженицын назвал его "Великой Преображенской Революцией". Навсегда запомню эту кучку интеллигентов стоящую на балконе "Белого Дома" и кричащую массам что теперь они «свободны» и за восьмирублевую колбасу их уже не купишь. Да, это так, если мы вспомним, что в ближайший год колбаса будет стоить не 8, а 800, а потом и 8000 рублей. Я все время ждал, что стоящие на балконе интеллигенты начнут плевать в бессознательные массы беснующиеся внизу, но до этого дело не дошло. Жаль. Масса скорей всего, жадно подставлялась бы под эту "святую воду". Полностью уверен, что именно эти "бесноватые" сейчас составляют электорат Коммунистической Партии, в крайнем случае - партии Жириновского.

Все же мы должны отметить, что были русские видевшие возможное развитие ситуации весьма точно, в самых мелких деталях. Но их было настолько мало, а степень влияния на бессознательные массы так невелика, что факт самого их наличия можно не учитывать.

Вся российская история свидетельствует о том, что русские полностью лишены исторической памяти. Они сегодня могут точь-в-точь повторить все ошибки совершенные ими вчера и повторяют их. Поэтому и развитие России - это длительные застои, перемежающиеся бесплодными, но бешеными попытками ликвидировать свое отставание от Запада. Тысячу последних лет русские наступают на одни и те же грабли, и новый путь развития России сейчас видится гораздо хуже, чем когда-либо.

Столь легкомысленная реакция русских на распад СССР, свидетельствует о том, что внешнеполитическая экспансионистская политика России не была идеологически обеспечена среди бессознательных масс, ни в момент ее проведения, ни в последующее время. Это показывает ограниченность политического кругозора практически всех русских правителей, всегда делавших ставку на задабривание регионов и превращает в абсолютное ничто все домыслы о какой-то "российской имперской угрозе", ибо сейчас все усилия предпринимаемые кремлевским режимом, направлены исключительно на удержание готовых в любой момент разбежаться российских регионов, хотя первая настоящая попытка удержать, к примеру, Чечню, потерпела просто оглушительное фиаско. Задумаемся над вопросом: "а если бы на территории России возникло несколько подобных регионов?" Ведь никакой армии не хватило бы. Это очень хорошо понимают лидеры практически всех российских "субъектов федерации" - и национальных, и русских. Центру приходится вести с ними настоящую войну и сомнительно, чтоб она закончилась его победой. Экономически тоже всё довольно хорошо обосновано: многие российские территориальные образования неизмеримо богаче многих республик бывшего СССР. Местные элиты, само собой, будут обеими руками "за", так как для них откроется множество дополнительных перспектив, ранее немыслимых. Приятно, наверное, идти по президентскому коврику, проложенному от трапа самолета, мимо почетного караула, слушать чеканный ритм национального гимна, а затем ехать в президентском лимузине, окруженном кавалькадой мотоциклов по Елисейским полям или по Даунинг-стрит. За такое удовольствие, наверное куда большее чем бабы, можно не раздумывая "отделиться". К черту великую и неделимую! Собственный президентский коврик лучше коврика кремлевского, где на тебя может наорать пьяный полоумный князь. Плюс все местные бонзы автоматически поднимаются на ступеньку вверх. За это тоже можно отделиться. Убеждения не имеют здесь никакого значения. Кстати, единственное достижение коммунистического режима - выведение человека с полностью отсутствующими убеждениями. Вы спросите про бессознательные

массы? Ну, легитимность процедуры они обеспечат полностью. До военных инцидентов, дело, думаю, не дойдет, а если и дойдет, то и их можно будет использовать в выгодных целях консолидации массы перед общей псевдоопасностью и оправдания возможного, а скорее - даже неизбежного ухудшения жизненного уровня. В случае неудачи "проекта", самолет за несколько часов доставит лидера-неудачника в любую точку Земли, а предварительно награбленных авуаров хватит на то, чтобы обеспечить достойную старость. Помешать перелету вследствие полного развала системы ПВО будет практически невозможно. Оценка жизнеспособности новообразовавшихся государств представляется абсолютно благоприятной, т.к. при современных финансово-экономических моделях, жизнеспособным может быть практически любое государство. Возьмите Эфиопию: при тотальном голоде и практически отсутствующей помощи извне, она оставалась абсолютно жизнеспособным государством. Наличие природных богатств не имеет никакого значения, этих богатств может и вовсе не быть. Если бы жизнеспособность государства зависела от степени самообеспечения разнообразными природными ресурсами, то Россия сейчас представляла бы несокрушимый монолит с высочайшим уровнем жизни. На практике Россия - самое сложное и самое неустойчивое государственное образование в мире. Какая-нибудь Турция, в недрах которой практически ничего нет - несравненно более устойчива. Экстраполируя это множество факторов, мы приходим к неутешительным финальным выводам.

1. Ни в России, ни в Советском Союзе, как многонациональных государствах, никогда не существовало никакой государственной доктрины которая могла бы объединять бессознательные массы принадлежащие к разным, резко отличающимся этнопсихологическим группам. Концепция "советского народа" представлялась бредом даже бессознательным массам. Это уже неплохо понимали многие русские философы-эмигранты 20-50-ых годов. Однако почти все они ошибались, видя в русских некое консолидирующее ядро, которым уже тогда русские быть никак не могли(16).

2. В Советском Союзе со времени смерти Сталина, произошла подмена интернационал-коммунизма центра - национал-

коммунизмом отдельных территориально-племенных образований, но этот процесс был по существу неизбежен, а при самом Сталине он был просто незаметен.

3. Нет абсолютно никаких предпосылок к воссозданию государственного образования повторяющего в своих границах бывший СССР, в то же время существуют реальные предпосылки к образованию на территории России нескольких десятков национальных государств и не исключается образование нескольких русских государств. Лидеры многих субъектов Российской Федерации (Татария, Башкирия, Якутия, Ингушетия), занимают по отношению к Москве положение, которое занимали в брежневские времена лидеры союзных республик СССР, т.е. шаблон для дальнейших действии стандартный и остается только ждать.

4. Русские, в настоящее и обозримое будущее время, не будут способными помешать любому национальному движению в пределах России направленному на отделение от неё и образование независимого государства.

5. Не имеет никакого значения факт, что русские почти во всех национальных регионах России составляют большинство. В лучшем случае это будет бессловесное и молчащее большинство, в худшем - оно будет поддерживать сепаратистские настроения национальных меньшинств.

6. Почти 90% природных богатств России находится в национальных регионах (кто-то очень грамотно провел границы!). В случае их потери, Россия превратится в абсолютно отсталое и бедное по всем параметрам государство.

7. Центробежные тенденции национальных регионов будут поддерживать все ведущие мировые государства. Как это будет делаться? Вспомните 1989-91 гг.

8. Армия в Советском Союзе, никогда не являлась целостной корпоративной структурой защищающей интересы государства. Здесь России далеко даже до Китая. Безраздельное преобладание в её высших эшелонах русских, привило армии свойства аналогичные русским в целом. Столь легкий распад армии, которая считалась одной из сильнейших в мире и разделение ее на 15 самостоятельных армий, при полнейшем

молчании генералитета и старших офицеров, приводит нас к печальным заключениям. Никакого Пиночета в России не нашлось и не могло найтись(17). Аналогичные рассуждения можно привести и о министерстве внутренних дел, и о Комитете Госбезопасности. Обе эти организации распались первыми, а КГБ всегда держал первое место по количеству перебежчиков на Запад. То же можно сказать и о ГРУ.

9. Следствие первого. Даже в России русские не являются связующим народом. В России сейчас вообще нет такого народа. По этой причине русские совершенно спокойно встретят не только возможное отделение какой либо автономии (Чечня пока единственный, но достаточно характерный пример), но и сугубо русского региона, например, Урала, Сибири или Краснодарского края.

10. Центральное российское правительство в Москве вряд ли будет способно противостоять процессу, ибо как было разъяснено в главе III, качество русских в высших эшелонах власти, существенно ниже чем в региональных. Выражаясь общечеловеческим языком, все качества индивида являющиеся базисом формирования государственного мышления у них развиты гораздо меньше, ибо русский всегда идет к власти разрушая всё, в лучшем случае только позади себя, в худшем - еще и впереди. Т.е. принести в жертву стратегические интересы государства, ради своих мелких корыстных целей у русских сейчас - почти святое дело. Точно такое же положение наблюдалось и перед татарским нашествием. И как прав был Ницше когда говорил "История учит нас тому, что она ничему не учит". Он, наверное, имел ввиду прежде всего немцев, но сравнивая историю России и Германии видно, что к русским это выражение относится куда в большей степени.

Русские, только к началу 90-х годов, в большинстве ощутили семидесятилетний обман, но конечно ощутили его так, как это свойственно только русским. Ненависть к правящей партии была сублимирована в ненависть к государству. Ликвидация партии означала ликвидацию государства. Русские этого не понимали и безудержно радуясь запрещению Ельциным КПСС (с КПРФ получилось что-то невнятное, видимо, Ельцин просто забыл про

таковую), русские, по сути, радовались разрушению государства, а то что они так и не могли генерировать организацию могущую заменить КПСС сообразно русским интересам и у власти в России находится бывший высокопоставленный функционер ЦК КПСС, избранный демократическим путем, а через 5 лет и переизбранный, есть более чем красноречивое доказательство вышеизложенного. За рамки подобного образа действий русские не выйдут никогда, а если выйдут, то это будут уже не русские.

Примечания:

1. Эта дата, наверное, самая важная в истории России XX века. Однако и сейчас, когда падение России стало очевидно практически всем, дать исчерпывающее раскрытие значения этой даты практически невозможно, ибо не ясна судьба двух других главных участников Второй Мировой войны - Соединенных Штатов и Германии, хотя уже сейчас не вызывает сомнений, что эта дата для США куда важнее чем для России, ибо падение её началось до 1941 года, американцы же тогда находились в стадии роста.

2. Обратим внимание, что именно кавказские народы в наибольших количествах подвергались послевоенным репрессиям. При достаточно большом количестве публикаций на эту тему, отсутствуют объяснения побудившие Сталина на такие кардинальные шаги. Ссылки на сотрудничество с немцами не могут считаться достаточными основаниями, ибо с ними сотрудничали все, и кавказцы здесь никакими лидерами не являлись. Более того, немцы держали Кавказ примерно 8 месяцев и он был второстепенным участком фронта, особенно с сентября, когда застопорилось наступление под Сталинградом, учтем также, что еще с начала войны Сталин столкнулся с такими ошарашивающими вещами, что сотрудничество пусть даже нескольких десятков тысяч представителей того или иного народа с Вермахтом, вряд ли могло произвести на него сильное впечатление.

3. Эти несбывшиеся ожидание бессознательных масс, наглядно показывают нам механизм зарождения мифов. Нет никаких данных что, например, слухи об отмене колхозов распространялись по указанию сверху, особенно в 1944-45 году, когда положение было полностью стабилизировано. По всей видимости, массы просто усиливали собственные ожидания, придавая им статус некоего государственного вознаграждения за "победу" в войне. Им, конечно, было неведомо, что немцы сорвали мероприятие к которому Сталин готовился очень долго, а "друзья" американцы сделали всё возможное для того, чтоб Сталин разгромив Вермахт не получил ничего.

4. Эта была верная тактика, она не так способствовала обесцениванию престижа власти. Можно заметить, что выполнение обещаний - важнейший фактор поддержания престижа среди бессознательных масс.

5. Это в то время понимали без лишних объяснений. Коммунисты ничего нового здесь не внесли, их инициативы так же рассчитывались на русских и их успех у русских означал их успех в общем.

6. Этот "диспут" транслировался по телевидению и литовцы просто насмехались над Горбачевым. Непонятно только, почему Горбачев решил в нем участвовать, скорее всего литовцы действовали быстрее чем надо, что могло вызвать нежелательное на тот момент движение в компартиях других республик, которое уже назрело. Сложно сказать, кто именно организовал эксцесс 14.01.1991 года в Вильнюсе, но не вызывает никакого сомнения, что Горбачев следил за развитием ситуации в предыдущие дни, и уж тем более знал о передвижении войск, но не подумал предупредить своих соратников. Хотя соратники на этом инциденте сколотили куда больший политический капитал чем Горбачев, которого проклинали интеллигенты. В первый день "августовского путча", через каких-то семь месяцев, они будут сдавленными голосами стонать "простите нас, Михаил Сергеевич...". На "фоне" путчистов он уже казался хорошим.

7. Полное собрание сочинений Ленина, а тем более Маркса, так и не было издано в Советском Союзе. Во время перестройки, проходила информация о том, что такое собрание сочинений подготавливается и будет насчитывать 75 томов, т.е. почти на треть больше чем первые два издания. Быстрое окончание перестройки, однако, не дало возможности издать это эпохальное собрание.

8. Это ясно из текстов. В них встречаются только такие временные величины как годы и десятилетия.

9. Эта работа была написана в 1950 году. Пользуется большой популярностью у государственников.

10. Тоже один из признаков падения - утрата чувства территории.

11. Местные националисты почти всегда предпочитали оперировать только экономическими аргументами, ибо на Украине и в Белоруссии население, пусть и принадлежащее к одному народу, всё же отличается в разных частях страны. Бессознательные массы не могли себе представить последствий распада СССР, но столь высокие показатели достигнутые на референдумах, были следствием только удачной экономической аргументации. Никакие националистические эмоции здесь были ни причем.

12. Опять-таки, даже в самые лихие годы свободы слова (1989-91), получить исчерпывающую картину об этих событиях было совершенно невозможно. Наверное сейчас в Казахстане это самая запретная тема. Русские вне пределов Алма-Аты, видимо, забыли про них уже на следующий день.

13. Горбачев, назначая Колбина на такой щекотливый пост, наверное догадывался о последствиях. Во всяком случае, такие вещи ни один генсек старался не делать. Не исключено, правда, что это была своеобразная проверка и если бы она прошла без шума, перестройка приняла бы несколько иную схему.

14. Эти 25 миллионов - самые безопасные жители территории бывшего СССР.

15. Экономического роста России ожидать вообще не приходиться. Возможен рост по отдельным отраслям, в основном, в горнорудном секторе, но не вызывает никаких сомнений, что общий уровень жизни россиян будет и дальше падать.

16. Повторим еще раз: русские могут быть консолидирующим субстратом, только при внешнем интеллектуальном руководстве, которое может и не быть русским.

17. После 1941-го года, армия перестала генерировать самостоятельные инициативы, а ее разложение с начала 60-х годов приняло необратимые формы.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

“БОЛТУНЫ” И “ДРЕСТУНЫ”

Чтобы событие имело величие,
необходимы два
условия:
величие духа тех, которые осуществляют его, и тех, которые
его переживают.

F.Nietzsche

Один из важнейших показателей характеризующих народ или нацию - количество людей умеющих хранить тайны. Хранение тайн - величайшая способность человека и только единицы ей по-настоящему обладают. Те, кто не умеет хранить их, становится естественной добычей слушателей тайн, а таковых всегда очень и очень много. Тайны, однако, тоже делятся по своему интеллектуальному уровню и каждый отдает себе отчет в качестве и важности тайны которую он держит, сообразуясь со своим интеллектуальным уровнем. Конечно, практически каждый индивид держит при себе набор "тайн" касающихся его личной жизни в целом и определенных недостатков или совершаемых им предосудительных действий, в частности. В большей степени этим злоупотребляют бессознательные индивиды с различными комплексами неполноценности. Они просто зажаты тайнами которыми они же окутывают свое мелочное бытие. Ведь посмотришь на такого и понимаешь: всё, что он скрывает - написано на его лице, на его одежде, запечатлено в походке, выражено в разговоре. Массы это прекрасно осознают, а поэтому бессознательно пытаются навести на свою внешность туман в виде подчеркнутой "серьезности", которую Шопенгауэр сравнивает с "серьезностью" животных (1). Однако, эти псевдотайны нас не интересуют, а если и заинтересуют, то мы моментально их выясним. Разговор идет о тайнах, не касающихся отдельного индивида, но о государственных тайнах. В дальнейшем, под словом "тайны" будет пониматься только та информация, разглашение которой табуировано государством. В Советском Союзе это понятие было настолько гипертрофированно и раздуто, что в конечном итоге наступил стандартный в таких случаях исход: все так называемые "секреты" мог узнать любой кто захочет, настоящие же тайны были выставлены на всеобщее обозрение. Советский Союз здесь просто не имел себе равных. Эта страна, где любую, пусть даже абсолютную государственную тайну, могло знать лицо, не имеющее никакого отношения к тому аспекту деятельности которого касается данная тайна. И сейчас, любой живущий в России, может потенциально обладать любой информацией. Есть даже предположение, что, к примеру, Сталин, усиленно нагнетал атмосферу подозрительности и поощрял

доносительство в стране, специально чтобы заставить массы поменьше болтать. Известно также, что с 1938 года, очень часто брали не только тех на кого писали доносы, но и тех, кто писал. Донос, это ведь по сути раскрытие чужой тайны. А кто разглашает одну чужую тайну, понятно, потенциально способен разгласить и другую, которая может оказаться государственной. Восточный параноик Джугашвили это понимал и меры к прекращению подобного безобразия принимал. Правда и это ему не помогло. Утечка информации постепенно перерастала в обвальную лавину. В болтливости русско-советского населения кроется причина грандиознейшего успеха Западных разведок в СССР, никакие перебежчики, несмотря на их мощный поток, не смогли бы обеспечить и десятую часть объема информации приходившей из СССР. Вообще, если бы какой-либо народ с эволюционным потенциалом состоял бы целиком из людей умеющих хранить тайны абсолютно, этот народ давно превратился бы в расу сверхлюдей. Ведь какими ничтожествами выглядят андроиды, черпающие свои знания о происходящем из газет или телевидения! Значительно более ничтожными выглядят они когда начинают обсуждать "новости" небольшими коллективами. Тут дело доходит просто до парадоксальных выводов и начальная тема разговора уже через несколько минут теряется. Неумеренная наглость и нахальство масс приводит их к устойчивой идее, что купив за три копейки газетенку или совершенно бесплатно включив телевизор, можно получить информацию, за обладание которой люди платят миллионы, содержат дорогостоящие разведки, идут на смертельный риск. Обратите внимание, что бессознательные массы, конечно, интересуют общие вопросы не являющиеся тайной, как-то погода, мелкие происшествия, но подлинный интерес у них вызывает "информация" которую им, в принципе, никто никогда не даст, а если и даст, то масса не будет иметь никаких шансов ее проверить. Посмотрите, с каким неподдельным азартом массы обсуждают сколько тот или иной правитель положил себе на банковский счет где-нибудь на Кипре или в Швейцарии, его интимные похождения, состояние здоровья, размеры особняка. Вот что интересует бессознательные массы, ибо в любом человеке они, прежде всего, желают найти какой-либо

изъян (с их точки зрения). Интересно, что в группе состоящей пусть даже из 3-4 человек, всегда найдутся индивиды которые все это "точно знают".

Мы не приписываем русским какого-то врожденного неумения держать языки за зубами. Нет, среди них молчунов больше чем среди многих других народов, ибо русские, в основной массе, народ северный. Но общая зажатость в многочисленных комплексах и предрассудках, помноженная на устойчивую ненависть к государству и непонимание его сути, способствует достижению легкого и быстрого компромисса со своей совестью (совесть в иерархии слабых чувств стоит не намного выше любви) в деле выдачи государственных секретов, даже без всяких предварительных обещаний.

Вообще, заставить хранить тайну бессознательного индивида может только предельный страх и то, гарантия сохранения не стопроцентна. В любом другом случае, тайна будет рассказана моментально, практически первому встречному, ведь в сущности чем бы не обладал бессознательный индивид, он всегда использует это для поднятия своего "рейтинга" среди остальной массы. Он покупает дорогие и красивые вещи не из-за того что они более удобны и надежны, а исключительно для привлечения внимания к своей персоне, он делает еще громадное множество вещей имеющих своим следствием только вызов "восхищения" остальных. Бессознательный индивид постоянно нуждается в самоутверждении, если же он не самоутверждается, то весьма скоро становится явным ничтожеством и теряет всех своих друзей и просто знакомых. То же самое с тайнами. Бессознательной массе, как таковые, они не нужны и при отсутствии сдерживающего императива они просто вылетают из индивида и, если ему даже завязать рот, он их изложит в письменном виде, а если не умеет писать, то продемонстрирует жестами или придумает какой-нибудь совсем оригинальный способ, вроде отбивания головой азбуки Морзе. Рассказ тайн, таким образом, это один из способов самовыражения бессознательного индивида. Знать какую-либо тайну для него - это всё равно что иметь красивую девушку, ибо имея ее, индивид дополнительно самоутверждается, вызывая у своего окружения резонный вопрос (он не произносится вслух):

"И как этот урод смог зацепить такую приличную "телку"? (2). Так и тайны. Бессознательный индивид всегда будет стремиться овладеть ими только с целью рассказать первому встречному при первом удобном случае. Я ничего не говорю о продаже секретов за деньги. Тут каждый действует сообразно балансу материальной выгоды и сдерживающего императива. Соображение "родины" или "патриотизма" здесь не играют никакой роли. Человек, плохо понимающий законы мышления, может, однако, возразить, что есть достаточное количество примеров, когда люди предпочитали умереть, но тайн не выдавали и не выдали бы ни за какие гонорары или обещания. Действительно, такие были. Но опять-таки нужно разобраться: почему они эти тайны не выдавали? Помимо низкого профессионализма тех, кто эти тайны хотел заполучить, мы отметим, что подобные случаи имеют место в критические моменты существования того или иного этноса. Например, в военное время. Но даже и тогда, твердая установка на невыдачу тайны врагу, продиктована лишь ненавистью к этому врагу, которая может превзойти ненависть индивида к своей собственной стране. Т.е. массой опять движет ненависть. Ну и понятно, что если индивид кого-то ненавидит, то он совсем необязательно должен рассказывать ему разные секреты. Тем более, если ненависть становится ослепляющей и полностью подчиняет волю. Поэтому, во время войн затрагивающих интересы бессознательных масс, предателей среди нее крайне мало. До сих пор неизвестен ни один случай передачи секретной информации русским во время последней русско-чеченской войны. Это и понятно, война вошла в каждый чеченский дом и ненависть была просто ослепляющей. Количество же русских, готовых сбыть интересующую информацию чеченцам, наверное, равнялось их общему количеству в этой войне, другое дело, что располагали такой информацией не все. Однако, ряд сверхудачных операций чеченцев является полным доказательством вышесказанного, ибо уж очень давно сложилось такое положение, при котором проведение даже локальной военной операции, требует обязательного наличия агентуры у противника.

Мы далеки от того, чтобы разделить мнение об абсолютности ядерного оружия. История с Нагасаки и Хиросимой

показывает, что все-таки его возможности ограничены, но обладание им приобретает решающее значение в двух случаях: при действии против страны не имеющей этого оружия и при полном единоличном обладании им. Такой страной были Соединенные Штаты с 1945 по 1949 год. Это время было, наверное, самым счастливым в их истории. Никогда еще в мире не было такой силы. Сталин, узнав о последствиях ядерного удара по Японии, был испуган значительно больше, чем тогда когда получил сообщение, что ефрейтор Шикльгрубер, таки да, нанес упреждающий удар, отправив в канализацию все его глобальные планы. Он прекрасно понимал, что с Гитлером в самом крайнем случае можно будет заключить какой-нибудь худой мир, и он, собственно, несколько раз стоял на пороге его заключения. Тут же ситуация представлялась совершенно иной. Спасти себя от удара американцев можно было только неукоснительно соблюдая их ультиматумы. У американцев не было много бомб. В 1945 году было произведено четыре единицы и все они были использованы. В 1946 году - шесть. К тому же, не было гарантии стопроцентного долёта, к примеру, до Москвы. Но кадры с хиросимскими пейзажами произвели на Сталина самое мрачное впечатление. Только тогда Сталин понял как крупно он проиграл Вторую Мировую войну. Вся его предыдущая жизнь потеряла какой-либо смысл. Все принесенные жертвы оказались совершенно напрасными, хотя об этом он, наверное, думал меньше всего. Конечно, оставалась небольшая надежда на собственных ученых, но кто знает, сколько они еще провозятся с созданием отечественной бомбы. Фортуна, однако, улыбнулась вождю всех народов совершенно неожиданно, ему вообще если и везло, то всегда в последний момент. Американцы, имеющие доступ к ядерным секретам, сами предложили свои услуги. Это были супруги Розенберг. Они переправили в Советский Союз тонны документов, что резко ускорило советские ядерные исследования и позволило испытать атомную бомбу в 1949 году. Розенберги, что бы там сейчас не говорили, не были никакими советскими "шпионами" (3) и не получали от Советского Правительства никаких вознаграждений. Они всего лишь патологически ненавидели свою страну и большей пакости чем сдать главному

врагу ее важнейший секрет, придумать не могли. Их заявление, что выдав ядерные секреты, они лишь "восстановили баланс сил", не могут быть серьезно восприняты, эти люди не мыслят в категориях "баланса". Удивляет необычайная жестокость приговора (4), она служит дополнительным подтверждением, что ущерб американской безопасности был нанесен серьезный. Кроме получения ядерных технологий, параллельно стояло множество других проблем - создание промышленного комплекса для добычи и обогащения ядерных материалов, создание стратегического бомбардировщика способного долететь до территории США и т.п., но они уже представлялись мелочью и к 1949 году были, в основном, решены. Получив ядерное оружие и обеспечив начало его массового производства, Сталин приступил к подготовке Третьей Мировой войны(5). То, что она вне всякого сомнения была бы проиграна не имело для него ровным счетом никакого значения. Он хотел перед смертью хотя бы укусить своего главного врага, по сравнению с которым Гитлер уже представлялся другом и союзником. Однако Сталин был единственным человеком в правящей верхушке тогдашнего СССР способный начать новую Мировую Войну. Всех остальных эта мысль приводила в неописуемый ужас, ибо к этому времени окружение Сталина полностью состояло из "дрестунов" (слово не совсем приличное, но другого, аналогичного по смыслу, подобрать не удалось). Собственно к этому он и стремился, но видимо не предполагал, что такие люди полезны только во времена стабильности, когда же обстановка критической, они становятся опасными.

Вообще, нанесение удара любого вида состоит из двух этапов - замаха и, собственно, удара. Таким замахом Сталина стала Корейская война. Она была неким аналогом войны в Испании, где Красная Армия и Вермахт воевали, так сказать, на "чужом поле" (6). На этот раз экзаменовались советская и американская армии. Сложно сказать, какой механизм перерастания Корейской войны в Мировую избрал Сталин, но никого из его окружения такой сценарий не устраивал и с самого ее начала, т.е. с 1950 года, нарастает процесс плавного отстранения одряхлевшего диктатора от власти. К слову, период правления Сталина с 1945 по 1953

год, мало поддается изучению, из-за его крайне скрытого характера. Никаких шумных компании, кроме той, с космополитизмом, уже не было. Правда была еще показуха с врачами, в начале 53-го (7). С 1950 года, Сталин практически не появлялся перед массой. На XIX съезде отчетливо стало ясно, что его дни правления сочтены. В марте 1953 года он был ликвидирован, как только решил провести комплекс предвоенных очистительных мероприятий и ликвидировать всех "дрестунов", список которых был полностью идентичен списку членов Политбюро. Корейская война моментально завершилась перемирием и разделом острова по 38 параллели, ибо никому, кроме Сталина, она была не нужна. Трусливые мыши в очередной раз в российской истории съели кота. Собственно, в России, политику отнюдь не определяют сильные или слабые личности, а скорее корпоративный союз слабых ничтожеств. Именно союз, объединенный ненавистью к правителю, но сдерживаемый страхом. Так было и при царях, и при коммунистах.

Как обычно, после смерти тиранов, власть попадает к мелким людишкам, к этим самым ничтожествам, которых кроме сохранения собственной власти вообще ничего не интересует, а такие глобальные вещи как ядерный прессинг - и подавно. Во всяком случае, ни первое лицо в партии Хрущев, ни новый министр обороны Жуков, масштаб действий открываемый наличием ядерного оружия себе не представляли (в 1954 году у СССР появилась водородная бомба - термоядерное оружие). Что касается Жукова, то оно принципиально не вписывалось в его примитивные сухопутные схемы ведения войн, требовавшие только достаточного количества "пушечного мяса"(8). Тем не менее, ядерный комплекс развивался, к концу 50-ых годов появились межконтинентальные баллистические ракеты, но цель, цель всех этих мероприятий, требовавших неимоверных затрат, была совершенно неясна и сомнительно само наличие какой-либо цели.

Человек, обзаводясь каким-либо оружием, должен обладать способностью применить это оружие. Если у него хоть на миг возникает сомнение в том, что он сможет это сделать, то лучше его и вовсе не иметь. Человек с оружием, должен быть несравненно более внимательным и осторожным и само обладание

им никогда не способствует поддержанию более спокойного настроения. Все это распространяется и на государство в целом. Поэтому-то многие страны принципиально не хотят иметь ядерного оружия. Второе правило при пользовании оружием, это "достал - стреляй". Просто демонстрировать или пугать кого-то самим его наличием - самое глупое, что можно придумать. Американцы, в июне 1945 года, в обстановке максимальной секретности испытали атомную бомбу. Им и в голову не пришло представить Сталину отчет "о проделанной работе", т.е. пугать его. Они "выстрелили", а именно - бросили бомбы на реальные объекты. Причем те города которые должны были подвернутся бомбардировке (Нагасаки, Хиросима, Кобе)(9) специально не подвергались обычным бомбежкам, видимо, с целью точнее оценить масштаб разрушений (10). Японцы моментально капитулировали, продолжая, однако, боевые действия против советской армии (11). Товарищ Сталин постарел еще лет на десять. Одним словом, американцы первыми получили ядерное оружие и моментально, самым наглядным способом продемонстрировали, что могут применить его тогда, когда этого потребует сложившаяся обстановка.

Русские, понятно, по такому классу работать не могли, а потому самое гениальное до чего они додумались - испытать водородную бомбу на своих же солдатах, что было реализовано Жуковым в 1954 году на Тоцком полигоне. А ведь Жуков не был никаким "инородцем". Обычный крестьянский сын, из самой что ни есть русской глубинки, он точно не был никаким "масоном" или "евреем", а уложил русских, куда больше чем Ленин, Троцкий и Тухачевский вместе взятые. Пойди, разберись, откуда для русских исходит наибольшая угроза ?

Так или иначе, американские болтуны Розенберги выдали русским секрет ядерного оружия, а советские "дрестуны" потенциально не могли им воспользоваться. Знали ли это Розенберги? Вряд ли, хотя наверняка они были бы способны инициировать ядерный конфликт, если бы имели такую возможность и желание. Они переоценивали русских - типичное заблуждение западных сентименталов и мечтателей. Советский Союз, который создавался исключительно для войны, моментально отдал инициативу в гонке ядерных вооружений американцам, что

было по сути признанием своего поражения, ибо в отличие от американской, хилая советская экономика, в конечном итоге, не смогла бы её поддерживать в заданном американцами темпе. У всех здравомыслящих людей вызвало, мягко говоря, непонимание обязательство не применять ядерное оружие первым, произнесенное Брежневым в 1981 году в ООН. Советский Союз и не мог применить его первым, ибо первыми применили его американцы, еще в 45-ом. Я понимаю, что Брежнев мог забыть эту мелочь, но почему ему никто не напомнил? Забавно, что слова эти были произнесены в последние годы холодной войны, которую СССР уже к тому времени проигрывал по всем статьям. Через два года американцы начнут осуществлять программу СОИ, которая будучи во многом чисто рекламной, повергла Политбюро и Генштаб в состояние глубочайшего испуга (12), так как этой программе, в каком виде она бы не была реализована, противопоставить было заведомо нечего. К тому времени, поколение сталинских "дрестунов" уже полностью сошло с политической авансцены и на их место пришло второе поколение которое по всем законам генезиса человеческой слабости, было куда "дрестливее" первого. Вопреки бытующему в советских бессознательных массах мнению, Советский Союз не являлся никаким лидером в т.н. "освоении космоса". Русские здесь безнадежно отстали еще в конце 60-х годов, да и сам факт их приоритета должен быть поставлен под сомнение. Запуск первого человека или первого искусственного спутника не должен давать повода к общим умозаключениям насчет лидерства в этой области. Китайцы, например, первыми изобрели порох, но никогда не были лидирующей военной державой, древние египтяне впервые сварили мыло, но это тоже не означает что они были самыми чистыми людьми древности.

Есть два способа ликвидировать свое отставание в той или иной области. Первый - пытаться наверстать упущенное интенсивным путем. Но здесь необходимо обязательное действие двух условий - наличие интеллектуалов, могущих обеспечить научную базу которая позволит достичь научного и технологического паритета и абсолютная секретность предприятия, ибо это гарантия от того, что секреты не "уплывут" и что

враждебные страны не смогут помешать работе интеллектуалов. Понятно, что обеспечить эти условия при нынешних наукоемких технологиях практически невозможно, а потому и вероятность сокращения отставания в чем бы то ни было, весьма невелика. Но эти условия еще не есть решающие. Самое главное - время. Время нельзя задержать и интеллектуалы на другой стороне совсем не будут сидеть сложа руки и ждать когда их первенство будет ликвидировано. К этому времени они могут создать нечто принципиально новое. Хотя повторимся: ликвидировать отставание первым способом в принципе возможно. Второй - задержать любой ценой темп развития противника.

Здесь мы немного отвлечемся от реальной стратегии и переместимся в стратегию виртуальную. В начале 90-х годов появилась популярнейшая компьютерная игра "Цивилизация" Сида Меера (13). Я не буду углубляться в объяснение ее правил, но суть была в следующем. Семь цивилизаций начинали параллельно развиваться с 4000 года до РХ. Целью игры было путем использования стандартных двигателей прогресса - науки и экономики - первым запустить межпланетный спутник и при этом не допустить захвата своей страны окружающими государствами. Войны были неизбежны, так, по всей видимости, составлялась программа, человек играл за одну из цивилизаций, за все остальные играла машина. Так вот, я много раз достигал этой конечной цели на самом высоком уровне сложности, но всегда одинаковым путем. Дело в том, что моя "цивилизация", т.е. народ за который я играл, был в общем развитый, было много городов, большая армия, большая территория. Но всегда какая-то из конкурирующих цивилизаций уходила вперед и, в конечном счете, первой обзаводилась ядерным оружием, после чего воевать с ней становилось просто бессмысленно. Однако в игре была предусмотрена возможность подготовить дипломата, который мог бы украсть ядерную технологию. Интересно, что можно было выбрать общественный строй и самая развитая страна за которую играла машина всегда была демократией (игра-то американская!), но для игрока она была не всегда удобна, ибо ограничивала свободу его действий (постоянно требовалось отпускать деньги на строительство социальных объектов, рабочие часто бастовали и

т.п.). В общем, я выбирал либо феодализм, либо коммунизм. Чтобы было спокойней. Да, так вот, стратегия сводилась к следующему: я обзаводился ядерной технологией, а затем, направлял весь потенциал своего государства на производство ядерных ракет, равное числу крупнейших городов враждебной ядерной цивилизации. После чего, подгадав удобный момент, я наносил удар по всем этим городам одновременно. Конечно, противник иногда успевал нанести ответный удар, но он был, как правило, слабее чем мой. Цель - резко затормозить развитие противника - всегда достигалась, а при самом лучшем раскладе, его удавалась уничтожить. Однажды я отчетливо понял, что моя цивилизация - это типичный Советский Союз! Большая территория, немалое население, большая, но дистрофичная экономика, полное ущемление всех свобод, но обладание ядерным оружием в больших количествах. Понятно конечно, что "Цивилизация" - всего лишь игра, реальная жизнь гораздо сложнее, но все-таки примитивной моделью она вполне может являться, ибо в ней заложено главное правило цивилизации: хочешь стать первым - уничтожь того, кто сейчас является первым, ибо с течением времени шансов сделать это будет все меньше и меньше. Ядерные удары в "Цивилизации" сопровождались не совсем приятными явлениями - глобальным потеплением, засухой и, как следствие, голодом, приводившим к сокращению населению. Один раз вся моя страна практически вымерла, правда при одновременном вымирании большей части человечества. Пришлось начать другую игру.

Нет, однако, ни малейшей разницы между тем кто сидит за компьютерной "Цивилизацией" и управляющим реальными государствами. В любом случае человек принимающий решение уничтожить компьютерный город и тот кто отдает приказ на уничтожение реального (президент Трумэн, например), руководствуются совершенно одинаковыми соображениями. Наличие в одном случае живых людей, а в другом лишь цифровых кодов, не имеет никакого значения. Установка одинаковая - уничтожить. Многие играющие в "Цивилизацию", тем не менее, никогда не делали ставку на ядерное оружие, а предпочитали развиваться мирным демократическим путем. Ничего не получалось. Хотя еще раз напомним: игра - американская.

Американцам, безусловно, применять ядерное оружие после Второй Мировой войны было негде и незачем. Дебатировались варианты применения его во Вьетнаме, но вследствие отсутствия там концентрации военных или промышленных объектов от его применения отказались из-за потенциально низкой эффективности. Да и чем Вьетнам мог угрожать Америке? Советские постсталинские руководители (все они поголовно были "дрестунами") боялись американского ядерного удара не намного меньше чем собственных бессознательных масс. Трумэн мягко намекнул в 1946 году, что неплохо бы убрать советские войска из Ирана - Сталин намек понял и войска ту же были убраны. Но самый известный эпизод советско-американского партнерства - это, конечно, Карибский кризис 1962 года. Непонятно только, почему слово "кризис" используют американцы, собственно кризис существовал только для советского руководства. Несмотря на его быструю развязку, иначе и быть не могло - "дрестуны" всегда моментально исчезают при возникновении явной опасности, он дал обильный материал для исследований. Само предположение русских, что им удастся разместить ракеты на Кубе, да так чтобы янки не заметили, выглядит уж очень авантюрным и является полнейшим пренебрежением интеллектуальными качествами противника. А ведь еще в 1960 году американцы спокойно летали над всей территорией СССР и русские ничего не могли сделать. Ракет "Земля-Воздух" позволяющих сбить американские У-2 не было (14). Не надо заблуждаться - янки знали о размещении ракет еще до того, как первые корабли вышли с советских портов, но их, казалось бы запоздалая реакция, была вызвана лишь стремлением нанести русским максимальный моральный и материальный ущерб. Впрочем, похоже, что и сами русские не сильно заботились о секретности предприятия. Кадры снятые с самолетов-разведчиков демонстрировались в многочисленных документальных фильмах и на них эти ракеты разбросаны как какой-то хлам. Отсутствуют даже элементарные средства маскировки, хотя тот кто хоть раз бывал на советской стройке, не удивится такому положению вещей. В общем, Кеннеди, этот типичный янки, со всеми его "детскими болезнями", прямо, и в откровенно грубой форме (такой "язык" русские понимают лучше любого другого), потребовал у Хрущева

убрать ракеты. Вокруг Кубы была установлена блокада, в то время как Советский Союз не имел ни одного авианосца чтобы обеспечить воздушное прикрытие кораблей. Столичные "дрестуны", прихватив свои выводки и наиболее ценное барахло, выезжали подальше от Москвы (15). Это дает возможность косвенно предположить, что идея противодействовать американцам, в принципе, существовала, хотя не ясно от кого она исходила. Можно точно гарантировать, что не от Малиновского, который тогда был Министром обороны, и конечно не от Хрущева. В любом случае, совершенно очевидно, что янки и не думали применять ядерное оружие, ни против Кубы, ни против СССР, ибо располагали авиацией способной в несколько часов перепахать остров Свободы так, что и насекомых бы не осталось. Инициатива по любому была у них. Русские рассматривали как ответный вариант захват Западного Берлина. Бог, как говорится, в помощь. Типично по-русски: приняли решение размещать ракеты на Кубе, но потом поняли что лучше захватить Западный Берлин. В конце концов и ракеты с Кубы вывели и остаток Берлина не захватили. Наверное оно и хорошо, ибо ракеты с Кубы наверняка вывел бы Горбачев, а Западный Берлин так и так попал под контроль Бонна. Как и Сталину, так и Хрущеву, ядерные забавы обошлись потерей престола. Причем по прошествии весьма небольшого времени.

Брежнев в этом плане представлял самый худший тип руководителя, ибо его карьера началась при Сталине, а окончательно сформировалась при Хрущеве. Да и вообще, добрый был старичок. Медицинское заключение: "для ведения ядерной войны - непригоден". При нем гонка вооружений достигла максимально возможных размахов мирного времени. Однако всё это было впустую. Нападать на Союз никому бы и в голову не пришло, в этом просто не было необходимости, но и СССР не мог ни на кого напасть не нарвавшись при этом на конфликт со Штатами. Последней точкой где это как-то представлялось возможным, был Афганистан. Туда Советская Армия и вторглась в декабре 1979 года. Чем закончилось - хорошо известно.

Факт полного поражения СССР в холодной войне был виден всякому умеющему думать уже к началу 80-х годов. Возьмите

пачку газет "Правда" за 1982-83 годы. Там всё просто дышит войной, но нет того милитаристского угара который был в предвоенные сталинские годы, ибо цель подачи материалов была совершенно разная. В 80-х годах акцент делался исключительно на наращивание военной мощи Соединенными Штатами, причем все материалы подавались так, что было ясно: крыть "нашим" - нечем. В этом она отличалась и от американской периодики, она, запугивая своих "роботов" русской угрозой, делала это только для создания бессознательного общественного мнения, одобрявшего увеличение военных ассигнований. Русские, однако, совершили при Андропове один смелый поступок - сбили в 1983 году южнокорейский "Боинг". Ничего, Запад это переварил. Андропов, правда, вскоре умер. Наверное, просто совпадение, хотя если совпадения в принципе возможны, то вся история России - это история совпадений.

Горбачева также нельзя обвинять в одностороннем разоружении страны. Он не был никаким альтруистом или прямым ставленником Запада, но даже он понимал, что если гонка вооружений будет продолжаться в аналогичном темпе, то отставание от Штатов и количественно, и качественно, будет в любом случае увеличиваться. Он был слабым, очень слабым человеком, а потому предпочел капитулировать. Советский Союз, конечно, мог бы наращивать производство вооружений прежними темпами некоторое время, но это потребовало бы грандиозного напряжения всех сил страны и жуткого обнищания бессознательных масс; и крайне сомнительно чтобы массы остались бы довольны таким ходом событий, ибо уже в те годы существующий режим выродился и вызывал законное презрение бессознательной массы. Это не имело бы никакого значения при сильном руководстве, но анализируя состав Политбюро, таких людей там не обнаруживаешь. Можно было хотя бы реанимировать национализм, в управляемых формах, разумеется, но это было рискованное предприятие. В любом случае, никто, в том числе и русские, не должны сокрушаться по поводу поражения СССР в холодной ядерной войне с Соединенными Штатами. Советский Союз был слабее, и материально-экономически, и интеллектуально, поэтому поражение было лишь вопросом

времени и оно не будет иметь последствий, отличных от тех, которые могли быть если бы СССР продолжал бы гонку вооружений. Из всей парадигмы структур которые могли провести на пост Генсека своего человека (партаппарат, армия, КГБ, западные агентуры) ни одна не способна была дать сильного руководителя (см. гл. IV, XIV). Чтобы иметь полное представление о целесообразности или нецелесообразности поражения той или иной структуры в соперничестве любого вида, нужно сравнить, я здесь прибегну к картезианской терминологии, протяженную и мыслящую субстанцию. То, что первая у Запада была лучше, думаю, сомнений ни у кого не вызовет. За их товарами бегали все - и коммунисты, и антикоммунисты, и интеллектуалы, и бессознательные массы. Насчет интеллектуального превосходства у кого-то, наверное, могут возникнуть сомнения. Точно ли было оно у Запада? Но и на этот вопрос ответ должен быть дан положительный. Дело в том, что если интеллект есть, то он обязательно проявляется и дает его обладателю громадное преимущество перед остальными. Не вызывает никаких сомнений, что будь такой интеллектуал на верхах коммунистической системы, он бы неизменно попытался пробиться на высший пост, хотя бы движимый ненавистью к бессознательному руководству, либо попытался добиться такой ситуации, чтобы его влияние на руководителя было максимальным. Мы это называем интеллектуальным прессингом. Но опять-таки, изучая окружение Горбачева или тех кто пытался прорваться к власти в 1985 году (Романов, Устинов), мы и среди них не обнаруживаем интеллектуалов. Но Политбюро тоже ведь не создается на пустом месте. Члены его вербуются из ЦК КПСС. Их число уже значительно больше, но там и гораздо больше случайных людей, введенных так сказать "для мебели", не имевших ни малейших шансов пробиться выше. И так - до самых низовых структур. Т. е. в стране где действует обратный контринтеллектуальный отбор, поражения во всех областях - естественный и закономерный процесс. В этих выкладках есть, тем не менее, одно слабое место. Подразумевается, что интеллектуал априорно должен ставить интересы своей страны превыше всего, чего на самом деле нет. Тем более - в России. В ЦК интеллектуалы были. Вот, например,

Григорий Арбатов - директор института США и Канады (16). Уникальная организация. Когда-нибудь о ее деятельности будут сниматься самые интересные политические детективы. Или Павел Бунич, экономист. Эти, конечно, никогда в Генсеки или Президенты не лезли и не полезли бы. Они толкнули на этот пост Ельцина, чьи "интеллектуальные" дарования общеизвестны и часто демонстрируются по центральному телевидению, дабы и массы видели. Типичная работа циников- интеллектуалов, одинаково ненавидящих руководителя страны и массу его избравшую. Просто дух захватывает, когда наблюдаешь это всё в развитии. Здесь без всякого Дарвина ясно - человек произошел именно от обезьяны, а то что некоторые до сих пор бьются в поисках некоего "промежуточного звена", - так это напрасная трата времени. Бессознательная масса - вот промежуточное звено!!! В общем, русские интеллектуала способного защитить их интересы так и не генерировали, а поэтому и проиграли. Мы далеки от той мысли, что интересы американского правительства полностью совпадают с бессознательными вожделениями массы. Нет. Но они, во всяком случае, не вступают в явное противоречие друг с другом. Пока. Американское правительство вынуждено искать опору среди своей бессознательной массы, а для этого способствует реализации её утилитарных запросов. Это один из мощных факторов поддержания высокого уровня жизни масс. "Демократия" и "Билль о Правах" здесь не причем.

Несостоятельными представляются утверждения, что Россия, лишившись ядерного оружия, растеряет последние остатки своего международного престижа и с ее мнением не будут считаться. Русским только казалось что с их мнением вообще кто-то и когда-то считался, да и Запад, наверное, только сейчас окончательно понял, что русские никогда не смогли бы его применить. Интерес же их к советским ядерным арсеналам объясняется только необходимостью контроля за ними и недопущению утечки в нежелательном направлении. Я не исключаю что русские, с приближением к их границам НАТО, будут делать вид что они могут разыграть ядерную карту, но кроме собственных бессознательных масс вряд ли кто проявит интерес и внимание к разного рода резким заявлениям, ибо не вызывает сомнений, что

американцы знают положение дел в России лучше, чем само российское правительство, ибо во-первых располагают более лучшей разведкой, а во-вторых, среди тех, кто определяет их внешнюю политику, есть достаточное количество интеллектуалов. Наличие на переднем крае женщины (17) не должно никого вводить заблуждение. Женщина бывает в некоторых случаях просто удобна.

Однако не только коммунистические лидеры Советского Союза или его военная верхушка, могли инициировать ядерный конфликт. Все-таки базы РВСН разбросаны по всей территории страны и боевое дежурство на них несут обычные офицеры, среди которых мог бы оказаться пассионарий, который решил бы начать ядерный конфликт самостоятельно. Я совершенно не знаком с системой отдачи приказа на запуск межконтинентальной баллистической ракеты, но представляются явно фантастическими разного рода "ядерные чемоданчики с красной кнопочкой", которые якобы находятся полностью "под контролем Президента". То, что такой вздор очевиден, думаю всем ясно. Даже в России никто и никогда не даст решающего слова при принятии решения о нанесении удара психически неполноценным особам. Кто тогда контролировал "чемоданчик" при Черненко? Или когда Ельцин был в "неадекватном" состоянии? (18) Какой-нибудь бычок из его охраны? Впрочем, существование чемоданчика с кнопкой допустить можно, однако именно этими двумя предметами содержимое его и исчерпывается. Президент хочет чтоб у него была "кнопка"? Пусть будет. Но только кнопка. Захочет понажимать? Пусть нажимает. Понажимает и перестанет. Как говорится, чем бы дитя не тешилось. В свою очередь, любому технически грамотному человеку, а в России таких немало, ясно, что если кто-то командует полностью автономным пунктом запуска, то запуск этот может быть осуществлен и без руководящей роли центра, который вроде бы должен прислать специальные коды, пароли и т.п. В любом случае - всё дело сведется к тому, что нужно будет замкнуть несколько проводов, а то и всего два провода. (19) А то что несущим боевое дежурство офицерам не положено знать какие именно это провода - не имеет никакого

значения, ибо в России почти все знают больше чем им положено, а уж такие люди - тем более.

Мы должны еще раз подчеркнуть, что здесь полностью опущены т.н. "морально-нравственные аспекты" инициации ядерной войны. Конечно, заведомо подставлять под удар свой народ, укрывшись в предварительно оборудованном бомбоубежище, жертвовать жизнями миллионов "ни в чем неповинных людей", наверное, с позиции подавляющего большинства населения, есть просто чудовищное злодеяние. Однако никакая наука, кроме Права, если таковое вообще можно назвать наукой, никак не рассматривает и не формулирует понятие преступления или злодеяния, тем более с разными прилагательными. В конце концов сохранение жизни индивидуумов, в общем ни для кого никогда не являлось самоцелью и государственный строй здесь не играет никакого значения, ведь то же ядерное оружие впервые применила страна, которая называет себя самой свободной и демократической. Что же можно ожидать от других? Еще один нелепый миф - это то, что в ядерной войне не может быть победителя. Победитель может быть в любой войне. Если после нее останется хотя бы два человека способных к продолжению рода, то победителем можно будет объявить тот народ или те народы, к которым эти два человека будут принадлежать. Хотя их вряд ли будут занимать подобные итоговые изыскания. Кстати, на практике осуществится положение описанное в Библии, когда на свете было всего лишь два человека. Золотой век !

Примечания:

1. "Интеллект обычного человека, полностью подчиненный служению воле, т.е. занятый, по существу, только восприятием мотивов, можно рассматривать как комплекс проволочек, которые приводят в движение всех марионеток на сцене театра мира. Этим объясняется сухая солидность и серьезность большинства людей, уступая лишь серьезности животных, которые никогда не смеются". A. Schopengauer "Die Welt als Wille und Vorstellung" Доп. к кн 3 гл. 31.

2. Обладание любой тайной тяготит бессознательного индивида и чем более значительной кажется тайна, тем сильнее желание от нее поскорее "освободится" т.е. - рассказать другому. Бессознательный индивид с превеликим удовольствием освободился бы и от своих "интимных" тайн, если бы он был уверен что это поднимет его статус среди окружающих.

3. Есть мнение ,что Розенберги были личными агентами Берии. Однако, эта версия не может считаться состоятельной т.к. Берия сам был английским шпионом и американцы наверняка это знали. Можно

допустить, что Розенберги были коммунистами чисто марксистского толка, но тогда тем более непонятно: почему они выдавали секреты Сталину, чей отход от марксизма уже тогда был всем очевиден ?

4. Супруги Розенберг были казнены на электрическом стуле. А ведь это было уже не военное время. Аналогичных приговоров за шпионаж больше не было.

5. От столкновения с американцами еще в 1945 году, Сталина удерживали три вещи: отсутствие ядерного оружия, отсутствие стратегической авиации и отсутствие военно-морского флота. Последние два препятствия в России так и не были разрешены, однако Сталин, сразу же по окончании войны, предпринимал бешеные усилия в деле производства стратегического "бомбера" (в основном ориентируясь на американский Б-29) и закладки новых военных кораблей.

6. Война в Корее была необычайно кровавой. С обоих сторон в ней по- гибло более миллиона человек. Таким образом, по числу жертв в XX веке, она уступает только Первой и Второй Мировой.

7. Как раз в самом ее финале, со Сталиным случился удар 2 марта 1953 года. Через два дня он умер.

8. Во всех боевых операциях которыми он руководил, он всегда имел значительное преимущество, но особенно - в живой силе. О его "гениальных" стратегических ходах, приводивших к совершенно неоправданным огромным потерям даже в последние дни войны, ходили целые легенды.

9. Кобе был запасным вариантом.

10. Можно себе представить, как у Трумэна загорелись глаза, когда он получил первые отчеты о бомбардировках. Они превзошли все ожидания, несмотря на то, что были известны результаты предварительных испытаний.

11. Советская Армия напала на Японию 9 августа 1945 года, как раз после второго ядерного удара и практически полного прекращения военных действии ее против Америки. Русские опять продемонстрировали небольшой стриптиз. Японцы им этого никогда не забудут.

12. Этой программе, которая базировалась прежде всего на достижениях космической техники и электроники, русским было попросту нечего противопоставить, ибо к тому времени отставание в этих областях было просто катастрофическим и русские даже не смогли бы начать осуществлять вою контрпрограмму.

13. Популярность этой программы послужила толчком к выходу новых, более усложненных версий, но главное направление в достижении конечного результата остается неизменным.

14. Хрущев специально отдал приказ в максимально быстрый срок разработать ракету этого класса, которая таки смогла бы "достать" У-2. А ведь это было время когда русские уже выводили на орбиту искусственные спутники. Повторилась старая русская схема: бессознательной массе внушался миф об эпохальном прорыве Советского Союза в космос, а самолет, летевший на высоте 20 километров, сбить не могли.

15. И не только от Москвы. Номенклатура покидала и республиканские, и областные центры. Бессознательную массу, как вы сами понимаете, предупредить не удосужились.

16. Этот человек был всем полезен и Брежневу, и Горбачеву, и Ельцину. Зачем ему самому становиться президентом ?

17. Имеется ввиду Медлен Олбрайт - Госсекретарь США

18. Как раз в таком состоянии он находился в дни "октябрьского путча" 1993 года.

19. Та схема отдачи приказа на запуск межконтинентальных ядерных ракет в СССР, которую предположительно выдвигали в свое время американцы, в русских условиях реально никак не возможна, хотя может быть она именно так и задумывалась. Реально ситуация выглядит значительно проще и приказ на запуск мог быть отдан от самого случайного лица, вроде чьей-то жены, подруги или знакомого.

То что ракеты так ни разу и не выпускались - есть свидетельство либо большой сложности процедуры, которая, в случае начала войны, не дала бы возможности нанести ответный удар, либо опять-таки отсутствием индивида способного это сделать. Оба варианта - равновероятны.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

ЕСТЬ ЛИ ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЯВЛЕНИЯ СРЕДИ РУССКИХ НАЦИОНАЛЬНОГО ЛИДЕРА?

Здесь мы подходим к чисто «мистическому» вопросу, дать ответ на который, используя отработанную терминологию или известные свойства интеллектуалов и бессознательных масс, невозможно. Уместны только вероятностные оценки, но и их точность ограничена, ибо никто не рискнет достоверно заявить, случайным или закономерным является сам факт появления лидера. Если он закономерный, то какие законы являются условием его появления? Гораздо легче, например, наметить комплекс мероприятий снижающих возможность появления среди какого-либо народа национального лидера, правда и здесь успех полностью не гарантирован, но заранее определить условия, при которых вероятность его появления наивысшая, не представляется возможным.

Сама возможность появления национального лидера показывает биологическую способность этноса к выживанию. Так уж повелось, что нормальный бессознательный индивид может существовать только неотделимо от всей бессознательной массы, ограничение же его внешних связей, отрицательно сказывается на его психофизическом состоянии. Масса, в свою очередь, неспособна генерировать какой-либо коллективный рецепт спасения, она лишь способна воспринять его, этот рецепт, навязанный ей отдельным индивидуумом, как из совокупности этой массы, так и извне. Появление лидера из недр бессознательной массы, показывает, что масса способна на самостоятельное самодостаточное существование даже при

отсутствии любого влияния на нее интеллектуалов. Поэтому резонно отметить, что лидер, в общем, может и не быть интеллектуалом, ибо для приведения массы к полному и слепому подчинению интеллект необязателен. Однако и культурного развития массы, в таком случае, тоже наблюдаться не будет, ибо она вынуждена будет бороться за существование с другими этносами, которые могут оказаться ведомыми интеллектуалами, и в итоге неизбежно проиграет. Т.е. бессознательный лидер пригоден для руководства массой только на короткий период, когда требуется консолидация ее перед внешней опасностью и совсем необязательно полное понимание таким лидером механики этой опасности. Главное - иинстинктивное чутье общего направления откуда эта опасность исходит. Если масса под его руководством переусердствует и наделает чего-нибудь лишнего, тоже особого вреда не будет. Наилучшим вариантом национального лидера представляется лидер-интеллектуал, или вообще интеллектуальное лидирующее ядро. Нужно одновременно отметить, что даже в этом случае, интеллектуалы могут не обойтись без бессознательного посредника осуществляющего взаимодействие между интеллектом и протосознанием бессознательных масс, но и здесь мы имеем прецеденты. Почитайте хотя бы Библию.

Изучая историю различных европейских народов и, особенно, личностей, действия которых выводили ту или иную нацию на принципиально новый исторический виток развития сопровождающийся повышением качества бессознательных масс в целом, можно отметить следующее:

1. Национальный лидер обозначается только в критический момент существования этноса.

2. Рождение лидера может произойти и до наступления этого момента, а из этого следует два предположения: а) потенциальные национальные лидеры всегда живут среди нас и проявляются только в критические моменты, б) лидер появляется как упреждающий защитный фактор. При всей "недоказуемости" второго предположения, его нельзя отбрасывать или пытаться опровергнуть мнимым нарушением причинно-следственных закономерностей, ибо при недостаточном современном развитии массовой психологии, определить полную цепь причин

предшествующих катастрофе того или иного этноса сейчас не представляется возможным.

3. Само появление национального лидера совершенно необязательно.

Практика показывает, что национальный лидер никогда не появлялся из структур, отмеченных пусть даже незначительными признаками деградации. Подтверждение этому - крайне низкая частота появления лидеров в традиционных государственных институтах - армии и госбезопасности и полное отсутствие лидеров вышедших из исполнительных чиновничьих структур. Лидер всегда представляется квинтэссенцией национального интереса, он изначально должен быть свободен от давления над ним государственных структур, поэтому он редко является частью этих структур. Нельзя, однако, путать понятий "лидер" и "крупный государственный деятель". Государственный деятель отличается от обычного политика тем, что он обеспечивает сохранение своего политического курса даже после того, как покидает свой руководящий пост; он создает условия, при котором изменения проведенные им, становятся необратимыми. Условием появления крупного государственного деятеля является простое наличие обычного государства, чье номинальное существование представляется обеспеченным. Поэтому, даже за последние лет тридцать, мы можем назвать множество известных государственных деятелей, это и Пиночет, и Дэн-Сяо-Пин, и даже Ярузельский с Чаушеску. Государственный деятель отличается тем, что бессознательные массы могут испытывать к нему устойчивую ненависть и даже, в конце концов, уничтожить его. В лучшем случае - "переизбрать". Лидер всегда находится в состоянии достаточной гармонии с бессознательными массами и как правило, массы на его жизнь никак не покушаются (1).

У русских, как и у всех великих народов, конечно, были свои национальные лидеры, с самого раннего этапа их существования. По существу почти все первоправители Киева и Новгорода были воплощенными национальными лидерами, сочетавшими в себе все нужные качества: Гостомысл, Рюрик, Олег, Святослав. За какие-то 150 лет, Русь, населенная благонравными, но совершенно неорганизованными племенами, не имеющими, точнее -

растерявшими, все понятия о государстве, превратилась в крупнейшую европейскую державу. Интеллектуально, она, конечно, отставал, но ее отставание было сродни тому, какое имели германские племена в тот момент, когда начали теснить разлагающуюся Римскую империю. Через двести лет они будут управлять практически всей Европой и в интеллектуальной сфере полностью заменят космополитический конгломерат последних трех столетий Рима. На Руси эпоха национальных лидеров была прервана с введением христианства князем Владимиром, после чего наступила эпоха длительной междоусобной бойни его потомков распылявшей народный потенциал и не способствовавшей никакому прогрессу. Вообще-то в эпоху междоусобных войн национальные лидеры могут появляться и они появлялись, но вот Руси здесь не повезло. Очередной национальный лидер появился в момент, когда от русской государственности остались черепки. Им был Александр Невский. История умалчивает о том, как быстро ему удалось собрать войско способное сражаться с тевтонцами, несмотря на сильнейшую оппозицию со стороны многих влиятельных новгородцев, по всей видимости, не обошлось без предварительной ликвидации наиболее опасных элементов принадлежащих к высшим слоям. Это, кстати, важное свойство национального лидера - способность ликвидировать всякую оппозицию, человек не сумевший это сделать, никогда не входил в число национальных лидеров. Из этого совсем не следует делать вывод, что любой, кому удалось раздавить оппозицию, становился национальным лидером, истребителя оппозиции может оправдать лишь то, что его политический курс в большей степени отвечает национальным интересам. Обычный тиран давит всякое инакомыслие, раз и навсегда; настоящий государственный деятель, а тем более - национальный лидер, борется только с теми, кто мешает выполнить конкретную государственную инициативу. Правило тирана - "Кто не с нами, тот против нас" (выражение, ошибочно приписываемое Ленину), правило национального лидера - "Кто не против нас, тот с нами". Но Александр Невский появился, так сказать, на свободной территории и то, что он сделал, нельзя оценить однозначно, ведь он пошел на контакт с монголами против

Европы, но стиль его действий - это стиль национального лидера. В то же время, на территории подконтрольной Золотой Орде, явных национальных лидеров мы не видим. Иван Калита не может представляться таковым, ибо он являлся ничем иным, как крупным рэкетиром; став посредником между населением Московии и Золотой Ордой, он как бы взял Москву с окружающими территориями в аренду. Конечно, его интересы не совпадали с интересами ханов, но при нем процесс отчужденности больших масс населения от идеи государства приобрел законченные формы. Наверное, именно тогда начали недолюбливать Москву и москвичей, что продолжается до сих пор. Первый настоящий лидер постмонгольской Руси - Дмитрий Донской - обозначился почти через 150 лет. Успеху его предприятия на Куликовом поле способствовали прежде всего хорошие демографические показатели, давшие возможность выставить достаточное войско (2) (все оно практически полностью было истреблено, и уже в 1382 году Тохтамыш спокойно дошел до Москвы и разорил ее - защищаться было некому), а прологом к удачному исходу сражения были действия двух монахов-язычников Пересвета и Осляби. Как бы то ни было, с этого времени Московия ведет относительно независимое существование. Обратим внимание на то, что по мере укрепления самодержавной власти, в России полностью исчезают национальные лидеры среди высших лиц в государстве, этим Россия отличается от европейских стран. По сути, Дмитрий Донской был последним, да и то он был не царем, а только князем, т.е. власть имел довольно ограниченную. Объясняется это тем, что с ростом абсолютистских тенденций возрастал и отрыв государственных лидеров от бессознательной массы. Т.к. русские не стали нацией и не выработали ни национальной идеи, ни национальной философии (в то время ее и подавно не было), то и правители никогда не смотрели на подконтрольные массы как на существ призванных быть базисом устойчивой власти для их наследников. В массах видели только рабов без всяких, даже формальных прав и интересов, что хотя и было весьма удобно, через некоторое время очень сильно аукнулось. Эпизод с Мининым и Пожарским следует рассматривать только в контексте бессознательной реакции масс на раздражение вызванное польско-

литовским произволом. Утверждать, что массы воевали за отстаивание существовавших форм государственного правления, за "Святую Русь", "царевича Дмитрия" и т.п., все равно что объяснять устойчивое сопротивление немцам с конца 1941 года страстным желанием масс сохранить коммунистическую систему. Все получилось так, как должно было получиться. Сразу же после изгнания поляков все лидеры освободительного движения были оттеснены на самый дальний план и бояре, из-за которых Смута, собственно, и началась, провели на престол Михаила Романова - типично боярского царя, который боялся абсолютно всего и просидел на престоле 30 лет тише мыши. При нем Московия вернулась к состоянию существовавшему до Смуты. Это тоже подтверждает: ни Минин, ни Пожарский национальными лидерами не являлись, ибо Пожарский мог бы по крайней мере попытаться захватить престол, но он и не ставил пред собой такой задачи. Фельдмаршал Кутузов также не может претендовать на роль национального лидера, ибо кроме удачного стратега (в русских канонах, конечно) уважаемого в армии, он больше никем не являлся. Когда Александру I понадобились его услуги, он его выдвинул и "умыл руки", когда Кутузов выполнил возложенную на него миссию, полномочия его были сильно урезаны и он через несколько месяцев неожиданно умер (3). Не имели также никакой возможности стать национальными лидерами и декабристы в случае удачного исхода их предприятия. Даже не принимая во внимание того факта, что многие из них были либо платными агентами Запада, либо людьми бессознательно ориентирующимися на Запад, можно с полнейшей уверенностью заявить, что, в конечном счете, они бы просто уничтожили друг друга и вся власть сконцентрировалась бы в руках единственного оставшихся в живых упыря (4). К таким выводам придет любой изучивший биографии, характеры, наклонности ведущих декабристов, а также деятельность тайных обществ 1812-25 гг. Литература о декабристах довольно обширна и легко доступна. Относительно бессознательной массы они не имели практически никаких конкретных планов, поэтому столкнувшись с ней лицом к лицу, они вероятней всего склонились бы к типично большевистским методам работы с ней.

Появление национального лидера исходящее не из государственных институтов - это, кстати, особенно важный фактор, он показывает общее превосходство народа или нации над государственной надстройкой, т.е. общее здоровье этноса и, параллельно, полнейшую интеллектуальную деградацию государственной системы.

Мы не можем точно сказать, были ли вышеназванные русские лидеры интеллектуалами, хотя ответ наверное будет отрицательным для всех кроме Рюрика, ибо все остальные отличались чисто бессознательными качествами лидера - прежде всего способностью ладить с бессознательными массами и правильным пониманием опасности. Рюрик пошел дальше. Он создал государство, объединив весь восточнославянский субстрат, который являлся на то время просто бесхозным материалом и представлял удобное поле для внешних отрицательных влияний и воздействий. И славянам очень повезло что объединителем оказался такой человек как Рюрик. Т.е. он смотрел на много лет вперед. А это – одно из качеств деятеля-интеллектуала.

Здесь мы дали краткий обзор лиц стоявших если и не на самых верхах властной пирамиды, то во всяком случае тех, кто являлся по существующим бессознательными стандартам элитой общества и пришли к выводу, что последним реальным национальным лидером был Дмитрий Донской, т.е. уже более 600 лет национальных лидеров с верхов общества не появляется. Однако Россия это как раз та страна, где качество "верхов" совсем не обязательно выше качества "низов". Зачастую, оно значительно ниже. Именно поэтому, в России не сложились хотя бы минимальные различия между "господской" и "рабской" моралью. В России кто угодно может стать кем угодно и так называемая "американская мечта" по сравнению с теми возможностями которые открывает Россия, выглядит просто ничтожной и даже не мелко, а микробуржуазной. Российские "господа", являясь таковыми по своему материально-сословному положению, очень часто морально были ниже самых презренных элементов общества. Русское дворянство со времен Петра (а может быть даже и Опричнины) деградировало с такой скоростью, что с конца XVIII века оно стало самой уродливой, самой низкой и подлой частью

общества, сравнявшись по этим качествам с интеллигенцией, с той разницей, что дворян было гораздо больше, а степень влияния на государственное устройство - существенно выше. Николай I, играючи расправившись с тайными обществами, даже не посягнул на привилегии дворян. Лик дворянства того времени великолепно нарисован нашими доблестными писателями - Пушкиным, Гоголем и Толстым. Особенно Гоголем в "Ревизоре" и "Мертвых Душах" и Толстым в "Войне и Мире". Ни одного положительного персонажа, каждый персонаж уродлив по-своему. Поэтому, сама вероятность появления национального лидера среди вырождающегося класса представлялась маловероятной, а теперь, после ликвидации дворянства как класса, мы можем задним числом сказать: ее и не было.

Среди бессознательной массы мы встречаем только трех человек имевших претензии на роль общенационального лидера. Я говорю о Булавине, Разине и Пугачеве. Причем особенно хочется выделить Пугачева, ибо его движение объединяло представителей множества национальностей и имело правильный вектор: насильственное свержение немецкой принцессы Софьи Цербстской, ненавидимой бессознательной массой, да и не только ей. Пугачев отлично знал психологию бессознательной толпы, во всяком случае на уровне, позволявшем ему увеличивать свои отряды в геометрической прогрессии. Лейтмотивом движения был императив: "Убивайте этих скотов!" И убивали. Жаль военных специалистов у Пугачева не было, да и идеологически движение было неподготовлено. Оно также уткнулось в центральные губернии, где не могло получить никакого развития из-за неимоверной тупости и чудовищной трусости местного населения, которое уже 700 лет непрерывно запугивалось князьями, монголами, татарами, царями, императорами и императрицами. Это стадо было, в конечном итоге, пригодно только для жертвоприношений и из центральной части России за последние 500 лет никакого стоящего начала не пошло. Но Пугачев вынужден был выдавать себя за Императора Петра III, давно уже ликвидированного, ибо качество бессознательной массы было таковым, что миф о "добром царе" мог как-то поддерживаться (видимо, сейчас качество массы не намного лучше, появился лишь

другой миф - "о добром президенте"). В любом раскладе, Пугачев имел все шансы на успех, а что бы стало в случае захвата им власти? По любому, окружение было бы создано из его людей, уровень дегенерации которых был точно ниже, чем у окружения Екатерины II. Пугачев, как и Разин, стали объектами козней местных казачьих элит, желавших выслужиться перед столичными тираниями. Это еще раз показывает: не уничтожив оппозиции внутри движения, нельзя браться за уничтожение врагов, в этом случае вероятность сделок врагов с оппозицией - почти стопроцентна.

Никак не обозначила себя в деле выдвижения национального лидера и армия. Вообще, эта структура в России чем-то походила на Православную церковь, в том аспекте, что она всегда была слепой прислужницей режима и готова была выполнить любой его приказ, даже самый безрассудный и самоубийственный. Эта вооруженная, по определению, структура, отдавалась в жертву так же легко как и церковь и, в конечном счете, по приказу сверху она распалась (5). Многие исследователи военных вопросов подчеркивают, что идеальная армия эта та, которая не предпримет никакого действия без приказа. Это, в самом обобщенном варианте, неправильно, и тем более неправильно в русских условиях. То что этого мнения придерживались, например, ведущие немецкие военные теоретики(6) никого не должно вводить в заблуждение, ибо для немца и для русского, приказ, как таковой, означает совершенно разные вещи. Собственно, для русского, приказ ни значит ровным счетом ничего. Вся система подготовки Красной Армии при Сталине, была направлена только на обеспечение безукоризненного выполнения приказа. Потери не имели никакого значения, но невыполнение приказа приобретало исключительную опасность. Этим объясняются мягко говоря странные действия Советского командования даже в самых последних операциях Второй Мировой войны, когда Красная Армия имела, как минимум, пятидесятикратное преимущество по основным видам вооружений. Сталин установил строжайшую личную ответственность военачальников. Он прекрасно знал что делал, в противном случае армия исчезла бы где-то к сентябрю 1941 года. Качество военачальников также особенного значения не имело и если Жуков,

не имея никакого образования, таки дошел до Берлина, то, наверное, нашлось бы еще несколько тысяч человек, которые справились бы с подобной задачей. Точно так же действовали большевики Троцкого в 1918-19 гг., и это привело к тому, что бессознательная орда, без званий, без знаков различия, вооруженная саблями, штыками и пиками, добила то, что осталось от армии собиравшейся в 1914 году войти в Берлин. Армия в России всегда ненавидела власть предержащих, но это не имело сколь либо существенного значения и не мешало армии выполнять приказы (7). Напомним, что именно безукоризненное следование приказам привело армию к нынешнему плачевному состоянию. Антиправительственные заговоры в руководстве армии бывали, но изучив их, становится ясно: шансов на успех они имели немного, ибо опять-таки, военного лидера никогда не было. К примеру, в Красной Армии, за все время ее существования было два военных заговора 1937 и 1941 годов (8), но они имели целью простое устранение от власти Сталина и группировки Берии и никаких дальнейших планов не просматривается. Заговор Тухачевского в 1937 году, при все его впечатляющей масштабности, мог бы иметь самые непредсказуемые последствия и сомнительно, чтобы установившийся военный режим, был бы лучше того, что существовал при Сталине в 1937-53 гг. Заговор 1941 года, при том, что о нем известно значительно меньше и при том что его полный масштаб не удалось оценить из-за так внезапно нанесенного упредительного удара, представляется более прогрессивным, оглядываясь на состав выявленных его участников, но не ясно - предполагали ли они взаимодействие с вермахтом?

Оценивая причины неудач всех российских военных заговоров, мы должны понимать, что армия - всего лишь та же самая совокупность бессознательной массы, которая еще и скована различными ограничениями и обязательствами. То что она вооружена, особого значения не имеет, ибо, как особо подчеркивалось (глава XIII), оружие прежде всего нужно не боятся применить, если боишься его применить, то лучше им просто не обладать. Так безопасней. Стрельцы, во время отсутствия Петра I, спокойно могли ликвидировать всех нежелательных персон и посадить на трон ту же царицу Софью. Их преимущество, если

считать головы и штыки, было подавляющим. Но бессознательный страх был непреодолим. Осенью все они были казнены без малейших попыток сопротивления. Таких и не жаль. В царской армии, как и в советской, всегда были недовольны власть предержащими, однако участие гвардии в дворцовых переворотах не следует рассматривать как военный заговор. Гвардия и армия - это две очень большие разницы. Гвардия призвана защищать власть предержащих, армия - государство. Если армия предпримет попытку насильственного смещения руководителя государства, она столкнется с гвардией. Армия может свергнуть царя или президента и остаться армией, если же гвардия убирает объект своей охраны, то это уже не гвардия, а банда убийц. Беспомощность армии как самостоятельного организма, была лучше всего продемонстрирована при коммунистическом режиме. Ленин понимал, что для намеченных им внешнеполитических мероприятий царская армия не годится. Он был полностью прав. Точно так же сейчас ни для чего не годится российская армия (использование армии на сельскохозяйственных и строительных работах дорого и малоэффективно). Но и он был вынужден привлекать военных специалистов и более 70 тысяч офицеров, всех этих романтизированных «поручиков голицыных» и «корнетов оболенских», перешло в услужение большевикам, в их числе знаменитости, генерал Брусилов, например, или более мелкие чины, которые также оказали неоценимые услуги большевикам, тот же Миронов или Муравьев(9). В свое время они давали присягу: "За Веру, Царя и Отечество". Это не были какие-то отбросы, напротив, общий интеллектуальный уровень их был даже выше, чем средний по армии (10). То, что они нарушили присягу, еще раз показывает, что для русского присяга и другие формы обязательств перед государством, не имеют существенного значения. В этом причина столь быстрой и безболезненной "переприсяги" новым суверенным образованиям возникшим после распада СССР. Расстрелы военспецов начались фактически сразу после окончания Гражданской войны и особенно усилились после ликвидации Фрунзе в 1925 году. Немногочисленные остатки, дожившие до Великой Чистки, были также ликвидированы. В армии остался только бывший полковник Шапошников, которого

Сталин сделал маршалом и начальником Генштаба. Вместе с военспецами была ликвидирована почти половина офицерского состава подготовленного в 1918-35 гг. Сталин небезосновательно считал его троцкистским. Те кто выжили, а выжили как обычно худшие, во время Второй Мировой войны уложили не то 20, не то 27 миллионов человек, потихоньку оттесняя немцев к Берлину. Так они расплатились с вождем за то, что он оставил их в живых. В 1989 году армии приказали выметаться из Восточной Европы и к 1993 она оттуда наконец-то вымелась. Никто и не пикнул. Из чешских и немецких коттеджей - в Сибирь и нечерноземье. Каждому, как говорится, свое. В конце 1991 года, армия, подчиняясь молчаливому согласию власть предержащих, разделилась на 15 частей. Несколько ранее, в августе 1991-го, армия не засветилась никак. В октябре 1993-го - тоже. В российских условиях, молчание всегда было знаком согласия. Конечно, в армии такого типа никаких национальных лидеров появиться не могло, ибо с собственными бессознательными массами армия никогда не имела ничего общего, несмотря на то, что она сама одна из самых бессознательных структур общества.

Коммунисты никогда не пытались выделить в советской армии какую-либо "сверхперсону". Нынешние же посткоммунистические временщики ощущают некоторую потребность в героях и усиленно выдвигают тех, кто по их мнению таковым являлся.

Гомерический хохот вызывают попытки придания статуса национального лидера маршалу Жукову. Идут они, конечно, сверху, и опять-таки вызваны определенным "дефицитом" народных героев. На фоне современных армейских дубов, которые не пользуются, например, топографическими картами только потому что не умеют их читать, личность "победителя фашистов" призвана выглядеть особенно впечатляющей. Но все действия Жукова были определены его потрясающей бездарностью, помноженной на беспредельный страх перед Сталиным (он сам едва избежал ликвидации в 1938-ом), усиленный безграничной манией величия (11). Он хотел, очень хотел стать лидером, но это понимали все, даже такие недалекие люди как Хрущев. Он, правда, назначил его на пост министра обороны (1954-58), но после «дела

Маленкова-Молотова-Кагановича и примкнувшего к ним Шепилова», был отстранен и отправлен в отставку. Нынешнюю российскую армию можно совершенно спокойно распустить по домам, как это сделал Ильич после объявления "Декрета о Мире". Ничего не произойдет, а вот расходная часть бюджета сильно сократится. Нет, такой стране как Россия армия, безусловно, нужна, но попытки кого бы то ни было создать современную армию на базе нынешнего, откровенно феодального формирования, доставшегося России, заведомо обречены на провал. Россия часто сталкивалась с необходимостью создания новой армии так сказать, с нуля. Этим занимался и Иван Грозный, и Петр I, и Ленин. Этим, в первую очередь, займется новый национальный лидер если таковой, конечно, появится.

Таким образом, мы видим, что армия - лишь одна из многих полностью деградировавших структур современной России. Под деградацией, ни в коем случае не подразумевается низкий уровень материально-технического снабжения или боевой подготовки. Это как раз неизбежные атрибуты всей истории российской армии. Дело в том, что армия совершенно неспособна на самостоятельную политическую инициативу, более того, нынешняя армия никогда не станет способной на такую инициативу. Неправильно утверждать что армия не имеет права вмешиваться во внутреннюю политику государства, если у армии есть сила, значит у нее есть и право, просто в нормальном государстве политика всегда такова, что просто нет причин для вмешательства в нее. Если же армия неспособна вмешаться в государственные дела в принципе, то это уже не армия, а что-то совсем иное. В этом Россия существенно уступает многим европейским странам, где армия в свое время сыграла весьма положительную роль. Это Венгрия и Германия в 1919-ом, Испания в 1936-39 гг., Польша в 1981, сюда же можно отнести и Китай 1989 года. Даже современные российские бессознательные массы, на доступном им уровне, ясно сознают всю ничтожность и бесполезность этой структуры. Массовые уклонения от воинской повинности стали обычной нормой (12). Медкомиссии вынуждены загребать всех подряд - в этом-то и причина грандиозного роста преступности в "вооруженных силах".

Доминирует традиционное русское воровство, но не редки и серийные убийства и побеги с оружием.

Полным незнанием и непониманием ситуации можно объяснить ожидание некоторыми появления национального лидера из структур типа КГБ, ГРУ и прочих "секретных" организаций. Их "секретность" просто смешит и грузит. История их возникновения и общее назначение показывают, что они призваны были обслуживать лишь узкий круг партийной верхушки. Безопасность страны их вообще не интересовала и я лично сомневаюсь, что там, в лучшие годы, нашлось хотя бы 10% сотрудников, которые внятно представляли бы себе от кого нужно защищать безопасность страны и что это такое - безопасность страны. Сами эти структуры являлись куда большим выражением квинтэссенции советской власти чем партаппарат, армия или органы внутренних дел, что притягивало в них практически исключительно бессознательные массы одержимые безграничной жаждой власти при общей интеллектуальной ущербности, которые, вследствие примитивной организации своих представлений, конечно не могли понять самого назначения государства. Им нравилось служить и они служили. Возьмите всех наиболее известных перебежчиков и просто болтунов - Пеньковского, Гордиевского, Суворова-Резуна, Калугина. Все, все они имели самые блестящие характеристики. И перебежали. Представляете, что руководство этих организации могло ожидать от остальных? Мы, однако, не называем их предателями. Предательство - это осознанная категория. Человек есть предатель только тогда, когда он полностью осознает то, что он предает и предательство всегда предполагает полный контроль разума над волей. Названные люди, будьте уверены, этого несколько не сознавали. С формальной точки зрения, они предали свое государство, выражаясь коммунистическим языком "изменили Родине" (обратите внимание на использование одного и того же глагола "изменили" для Родины и жены.) Но территория на которой они жили никогда не была их государством. Они, наверное, любили деревни в которых выросли и в своих ностальгических воспоминаниях им видится их малая Родина. Например, Суворов-Резун, практически все свои фантастические рассказы периодически прерывает сентиментально-

лубочными эскизами об эпизодах собственного детства на фоне традиционных пейзажей. Такие люди попросту не способны ничего предать только потому, что им нечего предавать. Эти пять человек которых я назвал, интеллектом явно выделялись среди не впечатляющего общего уровня. И если мы ни в чем не обвиняем их, то мы тем более не можем обвинять в аналогичных поступках более бессознательных представителей этих организаций. Подумайте, кто избрал более грамотную стратегию, Гордиевский, который коротает свои деньки в Англии или еще где-нибудь, или рядовой кирпичномордый Петрушка, "верой и правдой" служивший режиму, обладая информацией стоившей миллионы, а теперь, после реорганизации "структур госбезопасности", охраняющий какой-нибудь коммерческий ларек?

Это все хорошо понимал Сталин, поэтому периодически ликвидировал начальников разведок, особенно ГРУ (13), а вслед за ними значительную часть остальных сотрудников. В каждом человеке он видел потенциального предателя и был абсолютно прав. Успех немецкого вторжения, даже сама возможность его, помимо качеств вермахта, предполагала грандиозное количество предателей в самых высших эшелонах спецслужб. Миф о "глобальной" советской разведке раздувается, помимо официальных пропагандистских структур, самими же перебежчиками, этим они просто поднимают свою ценность хотя бы в глазах читателей бесчисленного количества чтива которого они понаписывали. Более удивляет то, что этим структурам удалось просуществовать все эти семьдесят лет. В последнее время публиковалось множество интервью с бывшими ведущими лицами КГБ (значительно меньше - из ГРУ), Семичастным, Крючковым, Шебаршиным, и др. Читаешь их и окончательно утверждаешься в выводе: Америка просто не могла не победить. Но деградация в них началась раньше всего - прямо на заре советской власти, с операции "Трест", а может и еще раньше. То, что советскому правительству не удалось скрыть ни одного стратегического внешнеполитического мероприятия, это более чем подтверждает. Запад же, напротив, всегда опережал Советский Союз во всех инициативах. Таковы, как еще недавно считалось, самые организованные, самые профессиональные, самые

некоррумпированные структуры: КГБ и ГРУ. Лидер оттуда не придет, потому что он и не может там изначально оказаться. Человек с психологией лидера туда бы не пошел. Это пристанище для слуг. Остается последний класс который нужно проверить на вероятность появления национального лидера. Это наши новые буржуи разного калибра. Они - как раз та публика, которая имеет свои интересы на территории России могущие во многом расходиться с интересами Запада и в тоже время соприкасаться с интересами местных бессознательных масс. Кроме того, вероятность наличия интеллектуалов среди буржуев выше чем среди бессознательных масс. Но обозначает ли сам факт различия интересов с Западом, автоматическое сходство с интересами своих масс? Ни в коем случае. По крайней мере сейчас, когда буржуазия насчитывает только первые годы существования как отдельный класс. Буржуи просто не успели специализироваться. Условием же появления национального лидера среди буржуазии является появление выраженного и обоснованного коллективного интереса который обязательно будет противоположным интересам западного капитала и, одновременно, хоть в каких-то пунктах, стыковаться с бессознательными массами которые сейчас, например, просто не видят никакой разницы между отечественным и "заграничным" буржуем, поэтому ни на какую форму защиты со стороны бессознательных масс российские буржуи рассчитывать никак не могут, а учитывая общую безграничную коллективную злость массы и ее низкопоклонство перед Западом, не исключены силовые выходки массы как раз против местных буржуев. Запад все-таки с российскими массами напрямую не работает. Это очень сильный козырь в руках Запада и имея только его он может просто смести российских буржуев причем так, что появление их в обозримом будущем будет исключено. Это, собственно, и сделал Ленин, выдвинув лозунг "грабь награбленное", который, следует подчеркнуть особо, был полностью оправдан и злободневен. Вся революция была по сути именно грабежом, если не награбленного, то, по крайней мере, нечестно заработанного. Так же как и сейчас. Но из всех минимальных вероятностей появления национального лидера которыми характеризуются все общественные классы и прослойки, среди буржуев она - наиболее

высока. Во всяком случае, буржуазия, как буржуазия, нисколько не деградировала. Кроме этого, буржуи обладают достаточно большими средствами, что уже дает им определенное преимущество, ибо в России сейчас всё стоит очень недорого и практически всё готовы продать. Нашелся бы покупатель. Какую тактику изберет буржуазия для воздействия на массы определить несложно, ею будет запугивание - старая добрая российская метода. Субъект запугивания определить уже несколько сложней. Им может быть и Запад (хотя, например, "угроза" приближения НАТО не вызвала в массах никакого трепета) и действия определенных кругов в России. Второй вариант будет наихудшим, ибо за влияние над массами будут бороться противоборствующие буржуазные кланы, а то что один их них (может и оба) будет в таком случае обработан Западом - можете не сомневаться (14).

Последнее что мы можем предположить, это то, что потенциальный русский национальный лидер может и не быть русским. Это не парадокс. Мы видим сколь низкая вероятность появления национального лидера из структур которые, казалось, непременно должны были охранять национальные интересы и преобладание русских в которых очевидно. По сути, в критический момент они повели себя значительно хуже чем бессознательные массы, ибо в отличие от них, хотя бы примерно представляли себе суть происходящего и направление вектора перестройки. Но можно задаться вопросом: а может ли нерусский по крови, быть русским национальным лидером? Ответ будет положительным, ибо качества которыми должен обладать национальный лидер совсем не обязательно должны наличествовать только у данного народа. По сути, русский национальный лидер (даже будучи нерусского происхождения) должен будет добиться только одной вещи - совместить национальные интересы с государственными (15). Эта, казалась бы естественная задача, в российских условиях на самом деле исключительно сложна, т.к. она неизбежно будет осуществляться в рамках массы не имеющей государственного инстинкта и действия лидера могут вызывать активное непонимание. Анализируя программы всех более-менее известных "правых" партий и предварительно предположив, что они не являются креатурами исполнительной власти, можно

констатировать, что в них всегда имеется перегиб то в одну, то в другую сторону. Явно "ведомыми" представляются организации провозглашающие лозунги восстановления России в границах СССР, Российской Империи, тем более «выхода к Индийскому океану» и т.п. вещей. Это - приманка для низших слоев бессознательной массы. Сейчас предел мечтания самых здравомыслящих патриотов - удержать Россию хотя бы в тех границах, которые она имеет на сегодняшний день. Эта задача не менее сложна чем «выход к Индийскому океану» или "присоединение Финляндии".

Возможное появление нерусского национального лидера ни в коем случае не будет каким-то "укором" русским. Более ничтожно чем они выглядят сейчас, они, наверное, выглядеть уже не будут. Дальше просто некуда. Вспомним, что Наполеон родился на Корсике, которая только за несколько месяцев до его рождения стала французской, да и говорил он в детстве с очень сильным корсиканским акцентом. Кавур объединял Италию не вокруг Рима, а вокруг Сардинского королевства. Гитлер родился в Австрии. Осуществивший индустриализацию России Сталин родился в Грузии. Собственно, Рюрик также пришел из-за пределов Руси. Аттила был человеком так и не выясненной национальности, а "немецкость" Германареха также остается под вопросом. Наиболее известный на сегодняшний день "защитник русских" и "ультранационалист" Жириновский родился в Казахстане и русским является, в лучшем случае, наполовину (16). Впрочем, он и не претендует на роль лидера, хотя бы потому что избрал чисто парламентские методы прихода к власти, где его шансы - нулевые.

Нужно остановиться подробнее на аспектах проявления национального лидера. Предварительно, необходимо полностью отбросить деление власти на "легитимную" и "не легитимную". Всякая власть легитимна пока она в состоянии удерживать бессознательные массы, когда она теряет такую способность, она, соответственно, перестает быть легитимной. Поэтому споры о легитимности или нелегитимности той или иной власти - чистейший вздор. Ленин был не менее легитимным правителем чем, например, Михаил Романов (17). Одного избрала кучка бояр,

второго выдвинула кучка большевиков. В интеллектуальном плане, эти две группы друг от друга не отличались. Горбачев перестал быть "легитимным президентом" не в день своей отставки 26 декабря 1991 года, а 21 августа того же года, когда его степень влияния на регионы упала до нуля. Рюрик со своей дружиной, понятно, всенародных выборов и референдумов тоже не проводил. Он пришел и взял то, что как он считал могло и должно было принадлежать ему. Изучая современное российское законодательство, приходишь к абсолютному выводу, что легитимным путем приход такого человека к власти совершенно невозможен, т.к. необходимо будет выиграть президентские выборы, что потребует двух вещей. Первое - колоссальных денег. Их могут дать три источника: легальная буржуазия, теневая буржуазия и Запад. Понятно, что при третьем варианте говорить о национальном лидере не придется. Я совершенно не допускаю мысли, что лидер может обмануть Запад (18) или местных буржуев, т.е. выиграть выборы с одними лозунгами, а потом начать осуществлять какую-то собственную программу. Так не бывает. Тем более - сейчас. С другой стороны, Запад, в любом случае, будет мешать русской национальной буржуазии провести на пост президента своего лидера, поэтому опять-таки "легитимный" вариант маловероятен. "Нелегитимный" вариант более вероятен при нерусском лидере, ибо, как мы видели, силовые структуры находятся на таком уровне падения, что ожидать его появления там не приходится. Конечно, можно вспомнить 1917 год, когда деградация власти сделала возможным захват ее большевиками, располагавшими по сути совершенно ничтожными силами, но рассчитывать на такой вариант развития событий в России не приходится: можно быть абсолютно уверенным, что тот же Ельцин в сто раз быстрее пойдет на полное сокращение армии и сам предложит Украине или Прибалтике поскорее вступить в НАТО, чем сократит свою самую большую в мире охрану (по некоторым данным, она в 10 раз больше охраны товарища Сталина) хотя бы на одного человека. Есть другой вариант, собственно Ельцин его сам и опробовал в 1991 году, а именно: приход к власти с некоторыми "отступными". Такими отступными для Ельцина стали все 14 республик Союза, которые однозначно поддерживали его как

единственно удобного кандидата в президенты, а также несколько автономий в России, права которых были существенно расширены (Татарстан, Башкирия, Чечня). Т.е. если тогда для смещения Горбачева понадобилось ликвидировать Союз, теперь, для смещения Ельцина или того, кого он видит себе в преемники, может возникнуть необходимость ликвидировать Россию. Это будет также типично русским вариантом развития событий. Возьмите всех кандидатов в Президенты на выборах 1991 и 1996 годов. Любой из них с радостью пожертвовал бы частью территории страны ради президентской должности.

Не приходится рассчитывать ни на какое встречное действие со стороны бессознательных масс. Конечно, какая-то часть массы может быть им очарована и даже зомбифицирована, но в силу глубокой неоднородности российского общества, на массовую поддержку ему рассчитывать не придется, но это в России опять-таки не очень важно. В любом случае, любого потенциального кандидата на российский престол нужно всегда рассматривать сквозь призму реакции на него интеллигентов. Причем реакция должна быть не истерическая, вроде той, какой была она на победу Жириновского на думских выборах в 1993 году; Жириновский - это их человек, эдакая смесь хамства, ханжества и претенциозности, но панической. Ужас должен быть в глазах интеллигентов, а речи их походить на бред. Помните как они визжали в октябре 93-го: "Раздавите гадину!" А ведь Руцкой и Хасбулатов были слабыми никчемными людьми. У них вообще ничего не могло получиться.

Общее заключение может быть только крайне пессимистическое и в отношении русского, и в отношении нерусского лидера, ибо если даже состоится один шанс из миллиона и лидер таки-да появится, масштаб его действий, в любом случае, будет ограничиваться качествами и потенциальными способностями бессознательной массы. Ему или придется проявить высочайший класс стратегии максимально выжимая из масс все что они могут дать, либо он сам вынужден будет погрязнуть в разного рода второстепенных проектах и программах, число которых будет множиться и множиться и на главное дело просто не останется ни сил, ни времени, ибо качество российской бессознательной массы будет стремительно ухудшаться еще очень долгое время даже если

сейчас принять все меры к приостановке этой деградации, чего как вы сами понимаете делать никто не будет.

Примечания:

1. Покушения на национальных лидеров бывали, но они всегда исходили из окружения лидера. Бессознательные массы были здесь абсолютно не причем.

2.В Куликовской битве со стороны русских участвовало 150 000 человек.

3. Есть все основания предполагать, что Кутузов вел какую-то свою игру. Его упрекали за то, что он недостаточным темпом преследовал Наполеона. Однако его смерть прервала развитие ситуации и нам остаются только догадки.

4. Примером такого типичного декабриста является Петр Каховский - убийца и алкоголик, который промотал свое имение и приехал в Петербург "искать приключений". Там он и попал в оборот тайных обществ.

5. Никакого юридически оформленного приказа не было. Армии предложили новые условия игры и она без всяких оговорок их приняла. Все это сопровождалось заявлениями, что "армия должна находиться вне политики". Замечательно!

6. Например, Клаузевиц и Мольтке-старший.

7. Министр обороны России Грачев перед выборами 1996 года, совершенно спокойно заявлял, что армия единогласно проголосует за Ельцина. Он знал что этого будет крайне легко достичь, хотя бы потому, что подавляющее большинство военнослужащих голосует на закрытых избирательных участках. Это притом, что авторитет Ельцина в армии был нулевой, а после полутора лет Чеченской войны его имя вызывало в этой среде крайне бурную реакцию, что, впрочем, не помешало армии сделать всё так, как рекомендовал Грачев.

8. Заговор 1941-го отличался от заговора 37-го тем, что не имел никакой конкретной идеологической направленности, хотя чисто логически резонно предположить связь заговорщиков с немецкой разведкой, причем не с Абвером, а с Гестапо. Гитлер нанес свой превентивный удар как раз в момент когда аресты в армии должны были принять просто обвальный характер и можно вспомнить, что бывший начальник Генштаба Мерецков (тот самый к которому первым после Сталина попал план "Барбаросса") был арестован в ночь с 21 до 22 июня. В отличие от заговорщиков 1937 года, их не расстреливали довольно долго, аж до 28 октября 1941 года, хотя здесь инициатива принадлежала скоре всего Берии.

9. Миронов проводил "расказачивание" по приказу Троцкого, после чего был по его же приказу ликвидирован. Муравьев отвоевал для большевиков Киев и также вскоре был отстранен и расстрелян. Таких примеров было немало.

10. Это еще одно подтверждение полной деградации государства при Николае II.

11. После войны, в 1946 году, Жуков был отправлен командовать Одесским Военным округом и помимо прочих "грехов" ему приписывали бонапартизм, что, впрочем, имело основание. Уж не этим ли "бонапартизмом" он импонирует нынешним российским бонапартам?

12. Это стало некой азартной игрой для тех, кому исполняется 18 лет. Можно было бы издать целую книгу, где описывались бы самые разнообразные ухищрения, которые используются для уклонения. Освобождение же студентов от службы в армии сделало ее в полной мере рабоче-крестьянской. По данным МО России среди солдат и сержантов только 1% имеет высшее образование.

13. Сталин ликвидировал 8 начальников ГРУ.

14. Пока эти процессы на территории России не просматриваются, но буржуазия, как прослойка во много раз более динамичная чем рядовая бессознательная масса, способна в кратчайший срок изменить свои "ориентиры". Сомневаюсь, правда, что бессознательным массам будет от этого легче.

15. Национальные интересы России начали расходиться с государственными в тот момент, когда русские попали под полное концептуально-религиозное влияние Византии.

16. О Жириновском написал хорошую книгу Э. Лимонов - "Лимонов против Жириновского"

17. Имеется ввиду, конечно, Михаил Федорович Романов, а не младший брат Николая II.

18. У русских это до сих пор ни разу не получалось.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ

КАРЛ МАРКС И ПАПА КАРЛО

Богатство государства достигается двумя способами - либо умелой организацией внутреннего хозяйства, т.е. умелой эксплуатацией собственных бессознательных масс, либо грабежом других государств. Эти способы, наверное, не самые оптимальные, но других, к сожалению, не придумано. Грабеж государств является уже более высокой ступенью существования и предполагает обязательное развитие внутреннего хозяйства на должном уровне. На индивидуальном уровне картина полностью сохраняется: обеспечить себе достойную жизнь, можно либо заработав, что называется, "честно", либо украв. Второй вариант, для многих предпочтительней, ибо дает возможность обеспечить себе значительно более высокие жизненные стандарты, а это и есть то божество, которому всегда поклонялось большинство землян(1). Работа отличается от воровства тем, что присваивает себе только часть ее материального воплощения, поэтому рабочий или любой другой индивид, отчисляющий средства из своего заработка, не может быть очень богатым. Лидеры самых развитых стран Европы, отчетливо поняли эту незамысловатую механику уже к середине XV века и с этого времени начинается эпоха т.н. колониальных захватов. Импорт пряностей был только прикрытием. Вообще, захват и обладание колониями - это высший уровень внешней политики государства. Только абсолютно сформированные нации могли его достигать. Никакой полиэтнический субстрат, никогда не мог удерживать колонию

долгое время. Начали испанцы и португальцы, продолжили голландцы, англичане, французы, на последнем этапе подключились немцы, бельгийцы, американцы, итальянцы и японцы. Даже датчане, и те отхватили остров Гренландия, превышающий по размеру их страну в 20 раз. Колонии грабились по первому разряду - золото и рабы шли нескончаемым потоком. Этот грабеж продолжается до сих пор, что никогда не мешало оставаться метрополиям самыми демократическими станами в мире. Были же времена!

Под понятием богатства, конечно, подразумевается коллективное богатство страны, а не уровень жизни отдельных индивидуумов, который может быть высоким в любой, пусть смой бедной стране. Поэтому средний уровень жизни бессознательных масс не является чисто экономической характеристикой, но является показателем характеризующим качество данной массы. В дальнейшем станет понятно, что как и во всем остальном, в своем низком уровне жизни виновата исключительно сама бессознательная масса.

В России, понятно, все пошло не так как в Европе. Россия, природные богатства которой всегда вызывали законную зависть многих государств, является, тем не менее, очень бедной страной, способной, в основном, только экспортировать первичное сырье, в лучшем случае - его перерабатывать. Не правы те, кто утверждает, что наличие столь колоссальных запасов "отбивало" у русских необходимость грамотно эксплуатировать свои природные ресурсы. В конце концов, у арабов нефти не меньше чем у русских, но выгоду от нее они получают существенно бОльшую. Возражение, что население, например, Кувейта, в сто раз меньше чем в России, можно парировать, констатировав, что у России, помимо нефти, есть еще сто (а может и больше) других естественных источников экспорта и пополнения валютных запасов. Вообще, природными богатствами любой страны владеет тот, кто получает прибыль с торговли этими богатствами. Понятно, что это никакой не "народ". Это может быть как местный правитель, так и иностранные монополии. В том же Кувейте, каждый житель страны имеет специальный счет, куда начисляются проценты с прибылей от продажи нефти. Так султан сохраняет свои авторитет у

бессознательной массы и можно отметить, что когда Ирак в 1990 году попробовал возвратить Кувейт под свое влияние, не нашлось и нескольких человек из которых можно было сформировать марионеточное правительство. А ведь столкнулись представители одного народа, исповедующие одну религию, некогда составлявшие единое государство. Русские, однако, не стали законченной нацией и не могли реализовывать как собственную колониальную политику, так и политику направленную на обеспечение пропорционального повышения уровня жизни собственных масс с ростом получения прибылей за торговлю сырьем (2). Россия, даже побеждая своих врагов, занималась всего лишь экспансией, иными словами, пыталась интегрировать новоприобретенные земли и сделать их частью своего государственного организма. Это не есть следствие так воспеваемой многими "доброты" русских. Доброта в России всегда граничила во многом с юродством, т.е. была сугубо психопатологической, а потому вредной характеристикой. Доброта парализует волю, а с ней уж и все остальное. Русские, как ни странно, такой расклад ставили себе в заслугу, но хвалиться нечем. Вот монархист И. Солоневич. Его рассуждения просты и очень последовательны, но он как раз видит все через кривую призму "хорошего" и "плохого", а не "сильного" и "слабого", и уж тем более - бессознательного и интеллектуального. В своей "Народной Монархии" он пишет: *"...мы никогда не воевали наемными армиями, никогда не зарабатывали на рабах, ни на опиуме и никогда не пытались становиться ни на какую расовую теорию. Очень нетрудно установить очень близкое родство между английским "долгом белого человека" и немецкой "высшей расы". В Российской империи не было ни белых человеков, ни высших рас".*

Понятно, что отсутствие у русских "сильных" ориентиров, привело к закономерному результату: нерусские территории были гораздо более свободными и очень часто более богатыми землями (Украина, Бесарабия, Прибалтика, Кавказ). Не следует, однако, думать, что русские правители могли обойтись без рабов, без них никто и никогда (даже сейчас) обойтись не мог. Ницше говорил: *"совесть - это направленная во внутрь жестокость"*. Россия - страна совести. Страна очень и очень слабая. Совесть, в

свою очередь, никак не совместима с богатством и более того - она ограничивает интеллектуальные порывы. Совесть - это разновидность ханжества, по крайней мере, у русских(3). Возьмите любого русского "моралиста" - ханжа гипертрофированный(4).

Люди у которых есть хотя бы интеллект, я не говорю про чисто материальные блага, уже сами по себе бессовестные. Интеллект и совесть несовместимы. Одним словом, рабами в России стали сами же русские, ибо ни один народ не находился на том уровне развития, чтобы стать рабами русских(5). Нужно сказать несколько слов о рабстве и крепостном праве. Это - не одно и тоже. Русская и советская историография упорно подчеркивает, что в России существовало крепостное право. Слово "рабство" не применяется. Ну с русской историографией понятно - слово-то уж совсем неприличное, плюс непонятно, а разрешал ли рабство Христос? А так, крепостное право, какое не есть, но все же право. Рабство же и право - несовместимы, во всяком случае, для субъекта. Коммунистические историки не пользовались термином рабство, дабы не входить в разрез с чудовищно нелепой марксистской теорией о смене общественно-экономических формаций. Это самое слабое место которое есть в марксизме. Россия, по этой теории, была феодальной страной в которой существовало крепостное право отмененное с развитием капиталистических отношений в XIX веке(6). Интересно, как объяснил бы Маркс введение крепостного права при коммунизме в 1929-31 годах? Скорее всего, дело опять свелось бы к подмене понятий, что, дескать, тот коммунизм который существовал при Сталине - это не коммунизм, а извращение коммунизма, как будто бы коммунизм в любом виде не есть извращение!

В России со времен Великой Смуты и полной узурпации власти дворянством, то, что до этого можно было назвать крепостным правом, пусть с многочисленными оговорками, окончательно оформилось как натуральное рабство. Русский крестьянин ничем не отличался от негра собирающего тростник на Кубе или хлопок в Луизиане. Вообще интересно получается: индейцы работать то ли не могли, то ли не хотели. Скорее всего, и то, и другое. Испанцам пришлось их полностью истребить и завезти на их место негров, эффект от которых превзошел все ожидания и

за триста лет из Африки в Америку их было перевезено аж 100 миллионов. Наверное, слово "раб" и сейчас у многих ассоциируется именно с негром. Но мы упускаем тот факт, что вторым таким народом были славяне в целом. От слова "славянин" пошло латинское "slavus" и английское "slave", - что значит "раб". Русскими рабами торговали с VII века, т.е. еще тогда, когда ни о каких неграх и представления не имели и те мирно охотились в своих саваннах и джунглях. С тех пор русскими рабами торговали вплоть до конца XVIII века, до отвоевания Екатериной II Крыма, т.е. более 1000 лет. Причем торговали не только татары и венецианцы с генуэзцами. Торговали и свои, русские. Особенно странно это смотрелось после ликвидации экспорта рабов в конце XVIII века. Вплоть до 1861 года русскими торговали только русские. Но эта торговля существовала с незапамятных времен. Русские князья, во времена монголов, например. Негры неграми, между прочим, никогда не торговали. Вспомним также, что гражданская война, приведшая к наделению негров элементарными правами (7) началась в 1861 году и в том же году в России было отменено крепостное право. Таким образом, одними из последних получили свободу негры и русские. Многие русские философы занимались изучением сходства немецкой или, к примеру, польской "души" с русской, да и вообще любили сравнивать характеристики русских с характеристиками других народов. Однако никто и никогда не проводил развернутого сравнения русских с неграми. А зря. Здесь гораздо больше аналогий чем кажется. Особенно сейчас, когда произошло падение России. Все же, массовая торговля прекратилась при Иване Грозном, с захватом Казанского и Астраханского Ханства и созданием укрепленной государственной границы на юге. Крымское ханство хотя и продолжало захватывать рабов, но в незначительном количестве и с тех пор работорговлей занимаются уже в основном для внутреннего рынка. Поэтому становится ясно: нет никаких предпосылок для быстрого усиления богатства государства, когда население этого государства на 90% состоит из рабов. Уровень их жизни всегда низкий. Этим Россия походила на типичную Восточную Деспотию, где великолепие царского Двора, о котором в Европе ходили легенды, сочеталось с потрясающе

низким уровнем жизни населения. Не коммунисты виноваты в том, что Россия по уровню жизни самая бедная страна в Европе (8), она таковой была при и Петре Первом и при Николае Втором. Бедность России - это структурная бедность. При такой структуре взаимоотношения государства с бессознательными массами, оно просто не может быть богатым, ибо массы всегда будут вести против него тихий саботаж. Несостоятельными представляются домыслы объясняющие бедность исторической территории России частыми нашествиями вражеских армий. Ну во-первых за последние 300 лет Россия пережила всего два крупных вторжения в глубь своей территории - вторжение Наполеона и Гитлера. Наполеоновское вторжение не затронуло самые богатые районы страны, напротив, оно пролегало по традиционно бедным губерниям и продолжалось всего полгода. Оно никак не могло подорвать основы могущества Империи и по своим масштабам имело тяжелые последствия только из-за материальных издержек на ведение войны, ведь мы знаем: русские в декабре 1812 года не успокоились и двинулись в Европу "давить" Наполеона. Победа досталась Англии. Упредительный удар Гитлера, конечно, был более катастрофическим по последствиям, но здесь нужно еще очень хорошо разобраться: кто нанес больший ущерб, немцы или сами русские? Во всяком случае, Гитлер был заинтересован получить советские индустриальные мощности нетронутыми, как ему это удалось в Чехии и Франции. А то что Красная Армия уходя выводила из строя всё что можно было вывести, так немцы здесь причем? Не составляет особой тайны, что положение с продуктами питания на территориях занятых вермахтом было значительно лучше чем на тех, которые остались у Сталина. Особенно выделялась Украина и Прибалтика. Что касается Германии, то она после Второй Мировой войны была "перепахана" в значительно большей степени, чем та часть России (9) где стояли немцы и ничего, к началу 60-х годов и следа не осталось. Кроме всего прочего, они (немцы) захватили только 8% территории страны и то в самый пик войны. Например, на Урале или в Сибири никаких немцев не было, но уровень жизни в этих районах всегда был предельно низок (интересно, что Вторая Мировая война способствовала его некоторому повышению, ибо в Сибирь были

перебазированы тысячи предприятий, что сделало ее важным экономическим районом). Никаких немцев, да и просто никаких захватчиков, не было в Поволжье последние лет четыреста, что не мешало оставаться этому благоприятному для хозяйства региону беднейшим в России. Кору и лебеду там ели не только в голодные, но и в благополучные годы и не только при коммунистах, но и при царях.

Предварительно, для дальнейшего изложения, обозначим главную ошибку Маркса в его теории смены общественно-экономических систем (10). Дело в том, что общественно-экономические системы действительно сменяют одна другую, но при этом предыдущая система не исчезает полностью, хотя её влияние на хозяйственно-политическую жизнь несколько уменьшается. Рабовладельческий строй совсем не исключил первобытнообщинную систему взаимоотношений. В свою очередь, феодальный строй сохранял элементы рабства. Капиталистическая система хозяйства допускала и допускает наличие финансовой, духовной, военной элиты (феодальные пережитки) и наличие рабов (главный признак рабовладельческого строя). Вон, Америка, отменила официально рабство будучи развитой капиталистической страной. Точно так же социализм и коммунизм никак не исключают и элит, и рабов. В наш век социализма и коммунизма, мы все это хорошо видели. Поэтому коммунистическая диктатура в России-СССР (чуть позже мы покажем, что коммунизм, наиболее полно реализовался именно в районах населенных русскими) впитала в себя все атрибуты предыдущих систем хозяйства в России. Партаппарат стал феодальным кланом, министерства -типичными капиталистическими монополиями, карательные органы полностью оправдывали свое название, культ вождей был классическим первобытным культом, ну и рабы, представленные "рядовыми гражданами". Такая система установилась с первых дней коммунистической диктатуры и продолжается до сих пор без видимых изменений, однако общее усложнение государственного хозяйства все-таки способствовало изменению методов работы с "рабами". Понятно, советские рабы были не тем, чем были рабы в Греции или Риме, и даже не тем, чем были они в южных штатах США, ибо все эти государства находились на различной стадии

интеллектуального развития. К примеру, в Советском Союзе, никогда не хватало рабочих рук, так как глобальные амбиции коммунистических вождей никак не соответствовали дистрофичной экономике и количеству населения, которое могло работать. Рабочая сила, само собой, не могла быть высокооплачиваемой и вся российская (до 1917 года) и советская экономика, была изначально выстроена в расчете на низкую оплату труда. Это приводило, к казалось бы, неожиданным последствиям, например к тому, что в Советском Союзе так и не был решен жилищный вопрос, хотя по темпам ввода жилья с начала 70-х годов СССР держал первое место в мире. Это происходило из-за роста населения городов, который был совершенно неадекватен росту экономического потенциала этих городов. Конечно, горожане были довольно привередливы и предпочитали более легкую и высокооплачиваемую работу. Государство могло пойти по пути увеличения зарплат на малопрестижных специальностях или создания на них особых льгот, т.е. по интенсивному пути, но в таком случае, это было бы уже не советское, а какое-то иное государство. Поэтому всё было сделано типично по-русски, т.е. наиболее удобным на данный момент способом - введен т.н. "лимит" (11). Это прежде всего давало возможность решить проблемы быстро, а как мы уже знаем, русские если что-то и делают, то стараются это сделать как можно быстрее. Кто-то наверху весьма верно решил, что народ из колхозов, особенно молодежь, с радостью рванет в города, где готова будет делать любую работу, при условии получения городской прописки. Что же получилось в итоге? Население городов после войны сразу же стало расти исключительно быстрыми темпами. На окраинах больших, да и не только больших городов, возникали целые районы трущоб. В конце 50-х - начале 60-х годов, обитатели этих трущоб стали обитателями "хрущоб" - пятиэтажных строений с микроквартирами, что было грандиозным прогрессом по сравнению не только с трущобами, но и с колхозным жильем. Получив городскую прописку, а это как правило становилось возможным в течение максимум 5 лет, бывшие лимитчики находили себе более приличные места работы, что вновь создавало дефицит рабочей силы и диктовало

необходимость нового набора по лимиту, который незамедлительно делался. Процесс этот принимал в крупных городах просто гипертрофированные размеры и становился перманентным, например, население Москвы увеличилось с 1946 года почти в 3 раза, т.е. за 50 лет, возникло еще две новых Москвы. В Киеве и Ленинграде "прирост" был примерно тот же. Сейчас крайне трудно подсчитать, во сколько обошлись эти программы домостроения, я находил цифры капиталовложений в жилсоцстрой по пятилеткам, но они, как и всякие пятилетние показатели, не могут считаться достоверными. Разбухание городов потребовало столь же быстрого роста инфраструктуры, а на это в России всегда обращалось незначительное внимание. Поэтому, в конце XX века, крупные города, например, телефонизированы максимум на 35%. Можно, конечно, возразить - зачем советскому человеку телефон? Ведь со знакомыми можно поговорить и на работе. Но телефон - вещь стратегическая. Многие новые районы имеют постоянные проблем с водоснабжением и транспортом, хотя и здесь проделана колоссальная работа потребовавшая огромных затрат. В конце концов мы пришли к тому, что ни в одном из крупных городов СССР инфраструктура не соответствует количеству населения. В свою очередь, массовый отток людей с колхозов нанес советской (и особенно российской) системе сельского хозяйства очень серьезный удар. И здесь, в принципе, другого результата и быть не могло. Вкладывать деньги в развитие колхозов с целью удержания там людей было делом заведомо бессмысленным, ибо колхозы были способны проглотить любые деньги без возврата и без видимой отдачи. Чем это кончилось? При Брежневе была реализована программа ликвидации неперспективных деревень, население которых в подавляющей массе состояло из пенсионеров (последствия войны), и одновременно нелепая программа развития нечерноземья - которая не дала абсолютно никаких результатов, потребовала крупномасштабных вложений в химическую промышленность с целью производства удобрений сделавших сие нечерноземье местностью экологически малопригодной для сельского хозяйства. Например, Украина, при грамотной политике в этой отрасли, могла бы совершенно свободно кормить весь Союз. И хлебом, и мясом.

У хилого советского бюджета появилось две, с каждым годом увеличивающееся статьи расходов: триллионные вложения в жилищно-коммунальное хозяйство и триллионные вложения в закупку сельхозпродуктов за рубежом. Советский Союз закупал продукты у огромного количества стран, причем по всей номенклатуре. Эти две стати расходов существенно превышали расходы на вооружение и именно они уже в середине 70-х годов подорвали Советскую экономику (12).

Население любого города для обеспечения нормального его развития должно складываться из естественного прироста городского населения и потребности в рабочих руках, при условии, что экономика города развивается. Даже развив грандиозное домостроение, правительство не могло обеспечить народ жильем и потребность в нем возрастала значительно более быстрыми темпами. Это выглядит особенно парадоксальным если учесть, что население европейской части СССР росло чрезвычайно медленно, а экономика со середины 60-х годов практически стояла на месте. Откуда же росли очереди на квартиры? Да все оттуда же.

Очень сложно говорить о том, какой средний уровень жизни был в Советском Союзе. Можно говорить о среднем уровне жизни в США или даже в Европе, но не в СССР. Наиболее правильным было бы сравнивать среднюю зарплату в отдельно взятом регионе и стоимость потребительской корзины в этом же регионе, однако этот метод не будет особо точным, из-за отсутствия во многих регионах целых групп товаров первой необходимости. Исследования проведенные в этой области показывают, что наиболее высоким уровнем жизни выделялись следующие регионы: Прибалтика, Юг Украины, Крым, российское Черноморское побережье Кавказа, Грузия, Армения. Если посмотреть что объединяет все эти регионы, то это прежде всего высокий уровень культуры сельского хозяйства. А это уже автоматически наталкивает на вывод, что снабжение продуктами всегда было советской проблемой номер один. Советские жители, при сравнительном анализе городов всегда оценивали прежде всего заполненность продуктовых магазинов. Можно также обратить внимание, что промышленность, особенно базовые отрасли,

развиты в этих регионах весьма слабо. Это вообще уникальная особенность Советского Союза, ибо в Европе практически всегда регионы с более развитой промышленностью отличаются и более высоким уровнем жизни. Сравним, к примеру, Северную и Южную Италию. Второй параметр, характеризующий общность этих регионов, - это приток капитала. Дело в том, что практически все перечисленные районы являются главными курортными и туристическими центрами. В советские времена туризм почти полностью замыкался рамками СССР и советский гражданин имел стандартный выбор курортов. Русские жару в общем-то не любят, но провести 2-3 недели под южным солнцем, всегда считалось особым шиком. Самые высокие зарплаты в СССР традиционно были в сибирских и северных областях, но исключительно плохое снабжение этих регионов потребительскими и промышленными товарами приводило к аккумуляции денежной массы у населения. Эта денежная масса и расходовалась во время летних отпусков в вышеперечисленных районах, позволяя местным крестьянам и колхозам выгодно продавать свои товары, поддерживая сельское хозяйство. Наиболее предприимчивые крестьяне за лето могли заработать на автомобиль, который всегда считался и до сих пор считается в России предметом роскоши. Хорошую прибыль имели также лица занимающиеся сдачей комнат "диким" курортникам, в основном это были владельцы частных домов и дач. Таким образом, в Советском Союзе были свои зоны оттока и притока капитала, а поскольку существовало как бы два параллельных оборота денег - наличный и безналичный, то, безусловно, более благополучными зонами были зоны притока наличного неучтенного и необлагаемого налогом капитала(13).

Самыми бедными районами, в полную противоположность "богатым", были, соответственно, регионы с наиболее низким уровнем развития сельского хозяйства и отсутствием притока капитала, как централизованного так и нецентрализованного. Это, главным образом, территории нечерноземной зоны - Центральная часть РСФСР и некоторые регионы Сибири и Дальнего Востока. Уровень жизни там был во много раз ниже чем в "богатых" регионах, он примерно отличался от них так же, как уровень жизни "богатых" регионов отличался от уровня жизни развитых

европейских государств(14). Это были по сути дела малообитаемые местности, в которых практически полностью отсутствовали дороги и с октября по май лежал снег. Я бывал в таких районах и впечатление можно выразить двумя словами: «жизнь остановилась...». Люди там всегда жили и сейчас живут практически на полном самообеспечении. А ведь большая часть этих земель - по сути первоначальная территория нынешней России - т.н. "Золотое Кольцо". Такая ситуация еще раз подтверждает, что Россия никогда бы не смогла стать не только великим, но и просто нормальным государством, оставшись на этих землях. Между "бедными" и "богатыми" районами находился пояс "средних" районов. Их образовывали крупные города средней полосы России, Поволжья, Сибири и Восточной Украины с преимущественно развитой военной промышленностью. "Среднее" положение обуславливалось крупномасштабными инвестициями из центра в ВПК. Хотя следует подчеркнуть, что средние зоны были ближе к "бедным", чем к "богатым". Крах военно-промышленного комплекса в начале 90-х годов, одним махом поставил их просто в критическое положение, а широко разрекламированная конверсия(15) в силу всем известных обстоятельств, не могла смягчить его последствия.

Сделаем некоторые выводы.

1. Все "богатые" регионы, за исключением Москвы и Черноморского побережья Кавказа, находились вне пределов России и в 1991 году были потеряны безвозвратно.

2. Вследствие полнейшего развала тяжелой промышленности и ВПК, "средние" регионы России перешли в разряд "бедных". "Бедные" регионы находились на таком уровне жизни, понижение которого было практически невозможно, вследствие полной их изоляции и самообеспечения.

3. Можно с уверенностью констатировать, что уровень жизни в России понизился с момента распада СССР, в значительно большей степени, по сравнению со всеми остальными республиками бывшего Союза. Более того, отсутствуют даже предварительные предпосылки повышения уровня жизни в этих зонах

4. Россия, вне зависимости от характера правящего режима, не может рассчитывать ни на какую помощь извне. Стремительное обустройство Москвы, происходящее в наши дни, нужно рассматривать только вне общего контекста, ибо оно делается исключительно на западные деньги, либо на деньги работающие на западную экономику, и обусловлено всего лишь желанием буржуазии создать себе зону приятную для проживания.

5. В России полностью отсутствует генетический базис для экономического роста, в первую очередь из-за стремительного уменьшения популяции молодого населения и во вторую - из-за невероятного ухудшения качества этой популяции. Русские толком не понимают что происходит, генетика и селекция в России всегда были не в почете, но еще 10-15 лет такого статус-кво, и любые экономические подвижки в России станут невозможными, без освобождения от избыточного населения, но на это русские вряд ли способны.

Еще одна типично бредовая сентенция распространяемая "правыми" - миф о том, что Россия "кормила" или содержала за счет своего государственного организма национальные окраины. Однако это утверждение, при комплексной оценке не выдерживает никакой критики. Если мы и сделаем допущение что оно верно, то это всего лишь показывает, что Россия не смогла "устроиться" в Империи которую она сама же создала. Человек, не умеющий воровать когда все вокруг воруют, совсем не заслуживает какого-то исключительного отношения. У американцев, англичан, испанцев, португальцев, бельгийцев, голландцев никто ничего не воровал и не грабил потому, что грабили они сами. Русские грабить не научились, поэтому грабили у них. И это - минус России. Что касается советского времени то да, Россия действительно снабжала многие национальные регионы энергоносителями, сырьем, промышленной продукцией и имела положительное торговое сальдо практически со всеми республиками СССР, при этом нужно отметить абсолютно нелепую систему ценообразования в СССР, затрудняющую получение объективной картины. Но Россия такой порядок вещей установила сама и отнюдь не из альтруистических побуждений, ибо лучшие территории Советского Союза

находились вне пределов Российской Федерации. Русские заявляют: "мы, мол, построили эстонцам новоталлинский порт - лучший на Балтийском море, который обошелся в весьма крупную сумму (несколько миллиардов долларов) и его постройка была бы Эстонии не по карману"(16). Это так. Но Новоталлинский порт обслуживал не только Эстонию, напротив, большинство грузов были российские и, самое главное, на той небольшой части берега Балтийского моря к которому имеет выход Российская Федерация, строительство подобного порта было бы совершенно невозможно из-за отсутствия нормальных бухт. А то что Россия его потеряла? Ну так она сама в этом виновата. Если я потеряю кошелек, я не могу обижаться на человека который его нашел, но не отдал. Единственное что я могу, так это попытаться его забрать, но Россия даже это не может. Можно добавить, что новоталлинский порт строили, в основном, "остарбайтеры" из России и задаться вопросом: а почему именно они? Ведь на территории Союза жило еще не то 150, не то 200 национальностей. Почему именно русские снимались со своих мест и ехали строить коммунизм Бог знает куда? Национальное самосознание? Комплекс "старшего брата"? Куда же он девался в 1991-ом? Где же он в 1996-ом? Где он был в 1917? Да и вообще, перефразируя Горького: "А был ли комплекс?" Ведь русских, в той же Эстонии, было почти столько же, сколько и эстонцев. И они не только не походили на "старших братьев", но и на младшего не тянули. В психологии под термином "комплекс старшего брата" подразумевается система отношении типа Каин-Авель. Но русские во всех отделившихся регионах не были ни Каинами, ни Авелями.

Перекачка ресурсов с территории Российской Федерации объясняется обычной географией, а именно: удаленностью исконно русских регионов от культурных центров Европы и источников сырья от мест его потребления. Например, самые крупные нефтеперерабатывающие комплексы находись на территории Украины и Прибалтики, но это не был подарок русских "младшим братьям", а единственно правильной схемой размещения производителей нефтепродуктов - поближе к их потребителям (Западной Европе и странам Варшавского Пакта). И так по всем видам экспортного сырья. Все вещи которые целесообразно было

производить в России, в ней и производились, благодаря наличию дешевой, самой дешевой рабочей силы. Если на реке Енисей была построена крупнейшая в мире ГЭС, то она никуда не делась и не денется, потому что Енисей протекает только по территории России и никому бы в СССР не пришла в голову мысль, строить крупнейшую ГЭС в Эстонии или в Молдавии, так как там нет подходящих рек. Экономика СССР развивалась как единый комплекс предназначенный прежде всего для добычи и экспорта на Запад сырья и нет ничего удивительного в том, что Россия лишилась большой доли промышленности производящей готовую продукцию (17). Та же Украина, до распада СССР, занимая 4% общесоюзной территории, давала 25% валового национального продукта (в денежном исчислении). Но русским во многом еще повезло, ибо на сырье, которое у них остается в гигантских количествах (на два поколения хватит точно, а там - трава не расти), определенный спрос есть; производство же промышленной продукции в новообразовавшихся государствах переживает полнейший развал.

В итоге, русские, конечно, воровать и грабить тоже научились. Но только у себя. Они создали систему которая сама себя съела. Воровство, как норма выживания нормального субъекта в СССР, стало массовым явлением. Можно совершенно точно констатировать, что не было предмета который не могли бы украсть(18). Это была целая индустрия. Она давала чистый заработок "ворам" и одновременно позволяла приобретать многие, подчас дефицитные товары, по цене существенно ниже государственной. Это было обоюдовыгодно, а потому традиции жили и совершенствовались. Боролось с этим только государство, но борьба изначально не могла быть успешной, ибо внутренние органы также во многом были заинтересованы в таком положении вещей.

Сейчас многие уверены, что Запад занимается просто-таки грабежом России. Да, безусловно, ковать железо пока оно горячо, Запад всегда умел. Поэтому и живет хорошо. Но нельзя забывать другое обстоятельство, а именно: желающих торговать богатствами своей страны и среди русских всегда было достаточно(19). Можно однозначно констатировать, что без помощи местных

"союзников", Запад не смог бы ничего сделать. Вспомним постройку уренгойского нефтепровода. Сколько усилий приложили Штаты чтобы русские его не построили или построили как можно позже, когда по прогнозам цена на нефть должна была упасть (20). В проекте была заинтересована Западная Европа и он таки был достроен, но русские были заинтересованы в нем неизмеримо больше, ибо для них это было просто спасение. Каждое долларовое поступление продлевало срок жизни, точнее - агонию коммунистического режима, доллары, во всяком случае их большая часть, шла за экспорт сырья, а главными добытчиками этого сырья были русские. Конечно, бессознательная масса такими категориями мыслить не могла, более того, объяснить им эти вещи возможным не представлялось, но опять-таки виноват-то кто? (21) Запад? Но они купили лишь то, что им захотели продать. А то, что продавать было больше нечего... ну а в этом кто виноват? У русских было много оружия, но они его и не использовали и не продавали, а отдавали даром. Кто в этом виноват? Вопрос риторический...

Необходимо параллельно развеять и другое заблуждение: я говорю о бытующем мнении о некой "русской лени". Для этого мы снова обратимся к русскому фольклору, т.е. к сказкам. Это также удобнейшая вещь для изучения психологии того или иного народа, ибо они - экстрапроекция народных вожделений. В сказках люди выражают свое бессознательное видение на желаемое устройство бытия. Качество и чистота этих вожделений служат устойчивым гарантом распространения и долгой жизни сказок. Бессознательная масса здесь становится неким фильтром, превращающим пусть значительное, но малоинтересное событие, в рельефно изложенное повествование. Сказки, как и музыка с философией, резко выделяют один народ от другого, даже притом, что структуру сказок практически всех народов можно классифицировать и "вместить" в стандартный шаблон.

Сказки также весьма пригодны для изучения психологии русских, так как именно они, вследствие их необузданной мечтательности стали тем сгустком, в которых сублимировались все бессознательные вожделения. Помимо сказок, мы коснемся былин русского народа. Дополнительным удобством будет еще и

то, что среди русских не появился великий профессиональный сказочник. Нет, сказки писали и Пушкин, и Гоголь, и Одоевский и Лесков, но они этим занимались так, между делом. Ни русского Андерсена, ни русских братьев Гримм, ни Шарля Пьеро мы не видим, но в них и не было необходимости, более того, хорошо что их не было, это избавит нас от лишних процедур отделения коллективно-бессознательных "зерен", от квазиинтеллектуальных писательских "плевел".

Бессознательная масса никогда не станет заниматься фантазированием неприятных для себя образов. Именно поэтому, в сказках никогда нет каких-либо резко отталкивающих персонажей. Кащей Бессмертный, Змей Горыныч, Соловей-разбойник, баба Яга, выглядят очень забавно, хотя и призваны олицетворять зло. Заметим, что в русских сказках положительные и отрицательные герои всегда уравнены интеллектуально, никто там не обладает предварительным абсолютным знанием, но никто и не стремится им обладать, ибо оно попросту не нужно. Собственно, это интеллектуальное уравнение способствует появлению у положительных героев типично русского чувства смекалки - понятия, эквивалент которого отсутствует в иностранных языках.

Важной отличительной особенностью русских сказок является то, что самый сообразительный персонаж, всегда стремится обустроить свою жизнь таким образом, чтобы впоследствии избежать выполнения каких-либо профессиональных обязанностей. Наверное поэтому Лев Толстой сказок не сочинял. Достигается это путем одномоментного обогащения, как-то изловом золотой рыбки или просто ординарной щуки, женитьбе на лягушке превращающейся в царевну, снесением курицей золотого яйца и т.п. И хотя подобная фабула присутствует в сказках практически всех народов мира, у русских она принимает просто гипертрофированные формы. Это мы наблюдаем сейчас, на примерах наших доморощенных "новых русских". Это персонажи вышедшие как раз из этих сказок, правда с небольшой разницей: в сказках всегда обогащается один человек и, как правило, это главный положительный герой; "новые русские" появились если и не в массовом, то в мелкосерийном количестве, причем на очень ограниченной территории, поэтому отношения внутри этого мира

весьма сложные. Персонаж, "одномоментно обогатившись", утрачивает всякую способность к каким-либо действиям требующим элементарного физического напряжения и воли. Иванушка, будучи вызванным к царю, предпочитает туда отправиться лежа на печи, всего лишь потому, что ему лень с нее слазить, старуха из пушкинской "Золотой Рыбки", не просто хочет быть царицей, но еще и требует чтобы рыбка была у нее на посылках. Верх наглости! Финал вполне закономерен: разбитое корыто. Русская лень, все же, уникальное явление. Даже давая характеристику сказочным героям, убежденными лентяями их назвать нельзя. Их "лень" из разряда той, которую противопоставляют немецкой организации или американской предприимчивости. Но здесь путают два понятия. Русские на самом деле никакие не лентяи, русские - лучшие в мире саботажники. Так как способен саботировать работу русский, не способен никто. У каждого русского есть свой опыт в этом деле. Однако саботаж не объясняется только нежеланием работать, но он всего лишь оборотная сторона того самого непонимания русскими сущности государства. Семьдесят лет после революции 1917 года, русские официально могли работать только на государство, которое большинство из них бессознательно ненавидело и вело с ним "холодную" гражданскую войну, которая проявлялась в виде пьянства, производства заведомого брака, низкой трудовой дисциплины и все того же воровства. Понятно, что были законченные лентяи, но где их нет? Если мы проанализируем контингент выезжающий работать на ударные стройки коммунизма, то подавляющее большинство там, было "зациклено" на работе и зарабатывании денег. Люди очень часто работали по две смены или за двоих. А если мы вспомним, что огромное количество горожан проводит свои выходные и отпускные дни на приусадебных участках, то разговор о лени выглядит неуместным. То, что в России грязные улицы, грязные подъезды зданий, да и просто много грязи, там, где ее быть не должно, объясняется тем же. Все "грязные" объекты - это почти в 100% государственные объекты.

Бедность в России породила и некую "философию", нет, не презрения к богатству, но наличию у субъекта определенного мазохического комплекса вины за свой более высокий уровень

жизни. Помимо этого, бедность и способствовала формированию смекалки – слова, непереводимого на другие языки. Поэтому русские - это самый "смекалистый" народ в мире и русские технические инженеры - лучшие в мире. Здесь совсем не причем православная религия с ее доморощенным "аскетизмом". Русские, у которых металла больше чем у кого-либо еще, только к началу XX века наладили его массовую добычу и выплавку. До этого они придумали множество способов обходиться без металла. Я не говорю про деревянные ложки или другую домашнюю утварь. Дома и церкви сложной конструкции строились без единого гвоздя. Речные баржи не содержали ни грамма металла, да и вообще "железный" флот у России появился куда позже чем у других крупных военно-морских держав. Удовлетворение же потребности страны в металле - полностью заслуга большевиков и, в частности, товарища Сталина. Но даже в 1941 году, с немцами воевали самолеты, подавляющее большинство которых содержало деревянные элементы. Наш правдолюбец Суворов-Грызун об этом, разумеется, помалкивает.

Россия уже никак и никогда не сможет выйти из состояния своей структурной бедности: таковы неумолимые последствия падения, а поскольку достаточно большой процент её населения привык жить не по средствам, хладнокровие, с которым отдельные индивиды будут грабить собственную страну, будет приобретать с каждым годом все более циничные формы. Конкуренция на рынке грабежа собственной страны! Каково? Совершенно бессмысленно призывать к элементарной ответственности перед будущими поколениями. В эпоху падений никто о таких мелочах не думает, да и по большому счету, это излишне, ибо вследствие катастрофического снижения рождаемости и повальной деградации населения, существование будущих поколений выглядит куда бессмысленней нынешних. Заботиться об их будущем? Много хотят! Если среди этого грядущего поколения появятся интеллектуалы, будьте уверены - выход с положения они найдут и без нашей помощи. Если интеллектуалы не найдутся, то делать прогнозы на этот случай тем более не стоит, ибо анализом неинтеллектуального существования приматов-андроидов мы не занимаемся. Это, впрочем, относится не

только к России, но к любой территории, где ископаемые ресурсы наличествуют в больших количествах. В конце концов, русские, как народ, не будут иметь ни малейшей пользы от своих природных богатств, поэтому полная потеря их - не трагедия. Для тех, кто хочет найти ответ в традиционных русских схемах, конкретней - выяснить кто же собственно виноват, констатируем: бессознательные массы. Именно там нужно искать глубинные причины того, что Россия изначально стала страной оттока ресурсов, а не их притока. Ответ на вторую часть - "что делать?" - каждый отдельный индивид должен искать для себя самостоятельно. Коллективно рецепта нет.

Примечания:

1. Понятно, что даже по прошествии тысячелетий "господства" монотеистических религий, практически все населения пребывает в первобытных формах язычества. Это и есть библейские "золотые тельцы".

2. Её элементы просматриваются только в брежневскую эпоху, однако Брежнев, несмотря на всю его безграничную доброту, не был таким наивным идеалистом, а повышение жизненного уровня которого в тех условиях можно было достичь только продавая сырье, причем во всё возрастающих количествах, диктовалось только желанием поддержать стабильность системы.

3. Здесь свою неблаговидную роль сыграла, само собой, и православная церковь.

4. Такими великими моралистами были писатель Лев Толстой, философ Вл. С. Соловьев и Горький, правда, советская власть с её жесткими реалиями быстро его от этого отучила и он занялся, в частности, описанием веселой жизни контингента Соловецкого концлагеря.

5. Как финал процесса - уровень жизни русских, ниже, чем у любого титульного народа входившего в состав СССР. Ни одно доброе дело не остается безнаказанным.

6. Советские коммунисты были вообще крайне осторожны в выборе терминологии. Однако историки боялись употреблять понятие "рабство" чтоб не создавалось весьма недвусмысленного прецедента. Особенно после сталинских послевоенных экивоков в сторону русских.

7. Уравнение негров в правах, завершилось в 60-х годах XX века, т.е. через 100 лет после начала процесса отмены рабства. Русские даже сейчас, через 130 лет после отмены крепостного права, имеют не больше прав, чем существенно проигрывают неграм, которые, похоже скоро станут одной из наиболее привилегированных прослоек в США.

8. Наверное только в Албании жили еще хуже. Россия, которая последние 200 лет была единственным независимым славянским государством, сейчас по уровню жизни, вне всякого сомнения уступает всем славянским странам. Многим, таким как Чехия, Словения или Хорватия, очень сильно.

9. Русская историография Второй Мировой войны никогда не отмечает этого факта. Немцы никогда не пытались целенаправленно стереть с лица земли ни один советский город, у них попросту не было соответствующих средств. Американцы с англичанами сбросили на немецкие города за время войны почти две мегатонны бомб. А они могли достать до любого города. Немецкие бомбардировщики в самые

черные для советской авиации дни (сентябрь-декабрь 41-го) к Москве прорывались только изредка и очень в небольшом количестве. Многие советские города пострадали значительно больше в ходе советского контрнаступления 1943-44 гг.

10. У Маркса было значительно больше ошибок, но это была так сказать, первоошибка, из которой уже логически вытекали все остальные.

11. "Лимит" стал некой частью городской культуры и важным элементом городского фольклора. Похождения лимитчиков были запечатлены в таких популярнейших советских фильмах как "Москва слезам не верит", "Карнавал", "Криминальный талант". Лимит был явлением не только социальным, но и психологическим, ибо вырабатывал особый тип индивида, отличный от типичного для данного города. Интересно, что многие бывшие лимитчики, живя в городах по 30-40 лет, так и не могут интегрироваться в городскую среду и резко выделяются как акцентом, так и манерой поведения.

12. Бессознательной массе уже лет 10 внушается, что ВПК поглощал чуть ли не 90% всех ресурсов страны. Однако это не так и всегда крайне убогое существование Советской Армии это подтверждает. Скорее всего, в процентном отношении, эти расходы сейчас даже выше, т.к. при полном развале экономики, правительство вынуждено хоть как-то поддерживать довольно развитую военную инфраструктуру. Цифра 3% от ВНП, которую называют как предельную для расходов на "оборону", у специалистов вызывает смех. Хотя возможно возобладает и старая советская тактика - прятать статьи расходов на "оборону" в бюджет других министерств.

13. Косвенным подтверждением вышесказанного, является то, что нынешние "рыночные" реформы гораздо лучше идут в богатых районах (плюс в Москве, как столице). Жители промышленных регионов сидят на тощем пайке и можно без тени сомнений прогнозировать дальнейшее ухудшение их жизненного уровня.

14. Это особенно хорошо просматривается при путешествии поездом с юга на север страны. Например, из Одессы в Ленинград или из Симферополя в Москву. Еще хуже картина выглядит при дальнейшем продвижении на север - хотя бы из Москвы в Архангельск.

15. По сути, конверсия и была задумана с целью внести предварительную дезорганизацию в ВПК. Как обычно в России, она приняла самые нелепые и уродливые формы.

16. Объектом аналогичным новоталлинскому порту, стал Байконур. Понятно, что Казахстану он не нужен и русские сейчас за каждый запуск и за саму эксплуатацию космодрома платят Казахстану. За несколько лет до этого, под давлением казахского правительства был закрыт Семипалатинский ядерный полигон. Видимо, скоро дело дойдет до того, что правительство России будут платить за эксплуатацию объектов находящихся на территории РФ.

17. Потеря большой части промышленности производящей готовую продукцию, это может и не самое страшное. Но на территории Прибалтики, Белоруссии и Украины проживала самая квалифицированная рабочая сила. А она выращивается поколениями и никакими "инвестициями" здесь дело не поправишь.

18. Непонятно только, почему до сих пор не украли атомную бомбу? В том что это могут сделать, у меня нет никаких сомнений. Может быть нет покупателя? А может вообще нет никаких бомб? Второе предположение не так абсурдно как кажется.

19. Отсутствие у русских четкого понимания Родины и есть залог устойчивого грабежа всех богатств страны. Вспомним, как после краха СССР мировые цены на очень многие металлы резко поползли вниз. На алюминий цена снизилась в 10 раз. Как раз за счет небывалого выброса с территории России, где добывался практически весь советский алюминий.

20. Компания по постройке Уренгоя, как и все подобные в СССР, обернулась форменным психозом. Я, будучи пионером, участвовал в сборах металлолома (как и многие миллионы), причем собираемый металлолом не годился для переработки и это все знали. Тем не менее, было принято считать, что прямо с места сбора он будет отправлен на заводы где из него произведут трубы большого диаметра. Хотя вопросов никто не задавал. И не потому что чего-то боялись. Работал стандартный бессознательный рефлекс: "сказали собрать - надо собрать".

21. Экспорт нефти имел еще одну цель - поддержка режимов в Восточной Европе, которые занимались реэкспортом советской нефти.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
СВЯТОСТЬ И ЮРОДСТВО

В Главе X я уже отмечал, что философия - это своеобразная первонаука, уровень развития которой определяет впоследствии уровень развития всех остальных наук и, кроме того, она, притом, что собственно философы могут происходить из самых различных слоев общества, есть корреляция, связывающая образы мышления единичных бессознательных субстанций. Таким образом, все философы представляющие тот или иной этнос, вне зависимости от их личных представлений, всегда в очень многом похожи, во всяком случае, если мы возьмем группу философов представляющих какой-нибудь один народ или нацию, то сходств между ними будет значительно больше, чем между философами представляющими разные народы, но объединенных общим мировоззрением, т.е. общим направлением в философии.

Можно с уверенностью заявить, что великие философы - это самые смелые люди которых давало мироздание, ибо они изначально либо не испытывали ни малейшего страха перед знанием, либо преодолели этот страх, а знание - это объект, вызывающий трепетный ужас бессознательного индивида, бессознательность которого выражена тем сильнее, чем больше данный индивид боится прикоснуться к знанию. Если еще учесть, что единственным знанием которым хотел бы обладать бессознательный индивид, является знание своего будущего, то картина становится совсем печальной: такой индивид всегда хочет в него заглянуть, но реально, будь предоставленной ему такая возможность, никогда бы не смог это сделать, замещение этого желания - разного рода гороскопы и астрологические прогнозы, которые всегда благоприятны, т.е. они говорят массам только то, что те хотят услышать. Вообще, отсутствие страха перед знанием -

важнейшее предварительное условие роста интеллектуала именно как интеллектуала. Чем меньше он его ощущает, тем более высоких результатов он сможет достичь. Нет ничего удивительного, что, например, в фундаментальных науках, многие величайшие открытия были сделаны в очень раннем возрасте - 25-30 лет(1), причем открытия, которые требовали предварительно очень смелых допущений и полного отсутствия какой-либо "научной морали". Т.е. если мы говорим, что революционеры это, как правило, люди лишенные элементарной морали, то революционеры в науке - это интеллектуалы вышедшие за рамки традиционных научных догм и представлений. В то же время, наиболее великие философские трактаты были написаны в более зрелом возрасте - 40-50 лет(2), ибо философия, да и прочие гуманитарные науки, требуют огромного количества знаний, которые нельзя получить выводя одно из другого или воспользоваться чьим-то "наследством". Предварительно должен быть обработан огромный массив информации и, наверное, если бы философы жили по 300 лет, то главные свои работы они создавали в 200-250 лет и работы эти, без сомнения становились бы действительными шедеврами, так как философ - это всегда продукт своего поколения и любое философское произведение - суть отражение только данной эпохи, здесь же обобщался бы опыт многих поколений, которые сменились бы во время его жизни, а это резко повышало бы универсальность той или иной философской системы.

Всех философов представляющих тот или иной народ, объединяет начало которое мы назовем "главным вопросом", его, конечно, ни в коем случае нельзя путать с марксистско-ленинским "основным вопросом философии". Я говорю о вопросе, который в большей степени занимал умы философов той или иной страны, например, для немецких философов таким вопросом всегда была мораль. Германия - страна морали и все ее известные философы - великие моралисты; для французов таким вопросом было отрицание, поэтому самое стойкое философское направление - позитивизм - появилось не где-нибудь, а во Франции. Англичанам, философия практически не была нужна, а потому ей отводилась незавидная роль: задним числом обосновывать как внешне, так и

внутриполитические инициативы английской верхушки, при этом мы должны признать, что справлялась она с этой ролью блестяще.

В этом аспекте Россия была похоже на Англию, но только в том, что философия ей также не была нужна: каждый русский - это мини-философ по рождению, да и российские будни стимулируют неуемное желание "пофилософствовать". Однако, при полном отсутствии государственного инстинкта и одновременном подавлении тиранической правящей верхушкой всякого инакомыслия, с одновременным содержанием 90% населения на положении рабов, взоры русских всегда были устремлены на некий "сверхобъект" позволявший им наиболее отвлеченно фантазировать. Таким объектом конечно же стал Бог и главный вопрос который занимал всех русских философов, вне зависимости от направления философии к которому их причисляли, был вопрос о Боге.

Бог, если он и есть, является сосредоточением абсолютной силы при абсолютном интеллекте, хотя на самых высоких уровнях, между этими понятиями разница исчезает. Бог - это бесконечно удаленная точка схождения абсолютной силы и абсолютного интеллекта. В математике такая точка называется полюсом. Роль дьявола, при таком определении Бога, представляется сведенной на нет, ибо гипотетический факт существования Бога и его конечная Победа, предполагает наличие ограниченных способностей дьявола. Любая же ограниченная величина, по сравнению с величиной бесконечной, представляется бесконечно малой и в первом приближении ее можно принять за ноль, т.е. сделать весьма верное допущение, что никакого дьявола, в принципе, не существует. В этом аспекте, Новый Завет всегда интеллектуально, структурно, концептуально и методологически, уступал Ветхому Завету, ибо наделял Дьявола просто-таки предельными божественными функциями. "Князь Мира Сего", "Бог века Сего", "Имя которого - Легион". Нельзя так пугать бессознательные массы! Здесь Новый Завет был очень похож на современные русские патриотические издания, в которых девяносто, а то и все сто процентов публикуемых материалов, посвящено "еврейской проблеме", что является воплощением крайнего мазохизма и непонятно, кого хотят напугать издатели - бессознательную массу, евреев, или самих

себя? Можно только заключить, что на бессознательные массы такой вид запугиваний действует меньше всего, в этом деле нужны более видимые и осязаемые картинки. Впрочем, есть множество указаний на то, что эти издания создаются спецслужбами, специально для выявления людей определенного психологического типа и создания некоего клапана, через который выпускается их избыточная энергия. Кстати, эффект от этих изданий - нулевой, во времена падения масса не боится никаких заговоров, ибо находится в состоянии полнейшей фрустрации. Что может достичь такой "заговор"? Ускорить падение? Но оно и так необратимо и предпринимать дополнительные усилия вряд ли целесообразно. Да и самые опасные люди в России - это русские бессознательные, занимающие высокие ответственные посты, но ни в коем случае не разного рода нацменьшинства. Так и в Новом Завете: Христа сдали обычные бессознательные индивиды из его недавнего окружения, а ни какие-то специально подосланные и внедренные в состав его учеников агенты. Представляется крайне сомнительным утверждаемый в том же сочинении догмат, о "втором пришествии Спасителя", ибо для второго пришествия необходимо небольшое предварительное условие - наличие цели, которая не была достигнута в первом пришествии, но тогда закономерен вопрос: чего же достиг Христос? Внес сумятицу в умы бессознательных масс и вызвал череду ненужных жертв. Чем же может обернуться второе пришествие, да еще в наш век оружия массового уничтожения? Думается, Третья Мировая война покажется незначительной перестрелкой. А вообще, такие вещи не происходят дважды. Изучая наследие оставленное апостолами, понимаешь, что христианская доктрина только перемешала все ценности, внесла нежелательный разброд в и без того неустойчивое мышление бессознательных масс. Можно сделать вполне определенное заключение, что если оно (пришествие) и произойдет, то нет ни малейшей уверенности, что предложенный вариант "спасения" окажется по нраву массе и второе пришествие не окончиться так же бесславно как и первое, хотя бы потому, что число интеллектуалов возросло (правда, качество бессознательной массы ухудшилось). Кроме того, каждый видит в предполагаемом Спасителе-мессии, вариант удобный для себя. Я не говорю об иудейских или

христианских гностиках, понимающих под понятием "мессия" разные вещи, но о бессознательной массе. Очень легко доказать, что если каждый отдельный бессознательный индивид и имеет какие-то шаткие представления о сущности Бога, которые, кстати, не выходят за рамки представлений первобытных племен, то такое сложнейшее религиозно-философское понятие как "спасение", доступно, может быть, только отдельным интеллектуалам. Только отдельным! Можно без всякой оглядки сделать предположение, что наверняка за последние две тысячи лет бывали временные промежутки когда из всего множества индивидуумов, никто не имел ясного понимания того, что представляет собой спасение. С интеллектуальной точки зрения, спасение - есть повышение качества интеллектуала и не только интеллектуального, но и физического, и духовного. Но опять-таки, интеллектуалами оно и ограничивается, а дать общее определение которое подходило бы для интеллектуалов и бессознательных масс, причем одинаково правильно было бы понято представителями разных рас и религиозных конфессий, пока никакой возможности нет, ибо это определение должно быть инвариантно по отношению к любой возможной ситуации. Все же констатируем, что на общестатистическом уровне, бессознательной массе спасаться не от чего, так как она полностью самодостаточна и не способна видеть собственных изъянов. Отдельный индивид может их, разве что, подозревать. Нет никаких документальных подтверждений, что Христос был распят, но такой вариант чисто психоаналитически представляется вполне реальным. Еще более реальным представляется версия, что Христос был побит камнями, ибо здесь масса могла удовлетворить свои инстинкты непосредственно. То что масса не приняла того, кто называл себя "Спасителем", весьма примечательно и дает нам возможность предположить, что в той доктрине спасения, которую он предлагал (не путать с евангельскими текстами - фривольной компиляцией, видимо, имеющей весьма мало общего с тем что Христос реально говорил), были существенные изъяны, что, в общем-то понятно: Христос не был интеллектуалом, а из Нового Завета ясно, что он пытался вести богословские диспуты не с кем-нибудь, а с фарисеями, т.е. теоретиками, хотя с кем было их еще тогда вести? Ессеи

подобными темами себя не утруждали, а с зелотами это было еще и опасно. Квинтэссенция мыслей Христа - его ответ фарисеям насчет "Божьего и Кесарева" (3), по сути есть не более чем софистика, а на деле - предпосылка для масштабного гешефта. То есть - "и нашим, и вашим".

Самое важное что есть в Новом Завете, это констатация "В начале было слово" (Иоанн 1,1). Точность этой констатации для России более чем очевидна и русские всегда отдавали приоритет словам перед всем остальным. Здесь также усматривается их "женский" менталитет, ибо как мы знаем, женщина "любит ушами". У русских этот приоритет просматривается везде, к примеру, в песенном жанре, в котором они всегда отдавали приоритет тексту перед музыкой и успех любой современной западной группы или отдельного певца в России всегда можно было объяснить более качественной мелодией, а чрезвычайно низкий уровень знаний иностранных языков, не дает возможности разобраться в тексте, который, будучи исполненным по-русски не вызвал бы никакого внимания. Самые популярные советские сольные исполнители за последние 25-30 лет - Высоцкий, Виктор Цой, Макаревич, Булат Окуджава, собрали фанатичных поклонников, именно благодаря текстам своих песен, ибо музыки, как таковой, у них не было. Здесь мы наблюдаем некое разделение труда между российской и зарубежной эстрадой: последнюю слушают из-за музыки, первую - из-за текстов. Понятно, что российской эстраде при таком положении, вообще ничто не угрожает, устойчивый штат поклонников ей обеспечен автоматически.

Вся русская философия, датой рождения которой мы считаем вторую половину XVIII века, собственно, выросла из русского православия. Здесь тот же "атеист" Радищев, ничем не отличался от набожного Григория Сковороды, хоть он и усвоил все новинки французской философии. Откровенно говоря, с научной философией русским не повезло и виновата здесь опять-таки православная церковь. Про то, как она способствовала отрыву России от классической традиции уже говорилось, но нужно еще вспомнить, что жесткий контроль мысли, осуществляемый церковью в протяжении многих поколений, плюс сам образ российской жизни, привел к тому, что в России, вся философия

религиозна только в лучшем случае, как правило, она просто "набожная", что, конечно, подрывает ее интеллектуальное качество. И все кончилось так как и должно было кончиться: русской философии "вне Бога" просто не существует и не может существовать и эта главная отличительная ее особенность и существенный ее тормоз, ибо представления всех, абсолютно всех русских философов, даже тех, кто считается квинтэссенцией нигилизма и атеизма, никогда не выходили за рамки иудеохристианских представлений. Среди русских никогда не смог бы появиться Фрэнсис Бэкон, с его "Новым Органоном", ни Дарвин с его "борьбой за существование", ни Огюст Конт, хотя позитивизм был впоследствии адаптирован для России (4), ни Дюринг, ни Гегель, с его "диалектическим методом", ни Ницше с "Генеалогией морали", "Антихристом" и "Волей к Власти", ни Кьеркегор. Я не даю никаких оценок перечисленным философам и их доктринам, но подчеркиваю: ничего подобного в русских мозгах возникнуть не могло. В то же время, в России появилось "непротивление злу насилием" Льва Толстого - дегенеративнейшая из дегенеративнейших доктрин. В России, кстати, писатели очень часто и были главными философами, куда более значительными чем "профессиональные" философы и это опять-таки подтверждение того, что "в начале было слово". Причина же таких интеллектуальных "недоносков", как "непротивление злу" - различие подхода к проблеме Бога, который полностью и кардинально отличался от западноевропейского. Речь идет не только о религиозных философах, но обо всех кто когда-либо задумывался над подобными вопросами. Для русского, Бог - это цель, для европейца, и уж тем более американца - средство. Вот и вся разница. Поэтому, русские всегда "идут", в то время, как европейцы "пользуются". И не только Богом, хотя и им тоже. Именно этим и объясняется набожность многих европейских народов - ирландцев, поляков, итальянцев, греков. Набожность, это и есть то самое употребление "всуе", и, кстати, оно же есть разновидность язычества, причем самого примитивного. Собственно, культуры, которые существовали в эпоху всемирных религий, т.е. примерно последние полторы тысячи лет, можно поделить по уровню отношений к Богу, причем наличие более

примитивной культуры включает и более примитивное отношение. Собственно, язычество - это и есть отношение к божеству, как к средству, но не как к цели, но оно и не может быть другим. Можно, например, видеть, как американцы молятся всем стадионом перед матчем по американскому футболу, выпрашивая победу для своей команды. Попробуйте объяснить этой ничтожной массе, что Бог, как воплощение суммы бесконечной силы и бесконечного интеллекта, вряд ли находится в рамках турнирной раскладки американского чемпионата. Бог, для бессознательного индивида, тем более не облагодетельствованного культурой генерируемой интеллектуалами, - это некое подобие затычки "Tampax" или "Always", надо - попользовались, не надо - выбросили, или тех самых Золотых Тельцов, которые установил Иеровоам в Бетеле(5). Библейские бытописатели, понятно, возмущаются подобным "введением во грех", но они при этом не указывают, что это было очень удобно. В общем, именно такое отношение и пропагандировали заезжие проповедники, каждая лекция которых начиналась и заканчивалась "молитвой". Один из них аж глаза закрывал! От удовольствия, наверное. Интересно, что он в тот момент себе воображал? Пару-тройку шлюх? Массы, естественно, повторяли то же самое. Со стороны это выглядело очень забавно. Но массам, видимо, и это было удобно, ибо всё действо происходило быстро, динамично, можно сказать, лихо. Никаких тебе всенощных бдений, никаких нудных ритуалов, которые никто толком не может объяснить, никакого смрада старых церквей и тому подобных неустроенностей. Однако, куда так быстро исчезли американские проповедники остается загадкой.

Но и протестантство не могло распространиться в России, по крайней мере, до революции, во время тотального господства православия и причина этого одна: протестантизм - это десакрализированная религия, а это делает ее автоматически "нерусской"; нерусской, ибо как уже говорилось, русские везде должны видеть тайну и если они её не видят, то теряют к данному предмету всякий интерес. Это - дополнительное подтверждение общей религиозности всех русских философов и чрезвычайной путаницы в их работах. Почитайте например "Чтение о Богочеловечестве" Вл. С. Соловьева, "Свет Невечерний" С.

Булгакова, "Философию свободного духа" Н. Бердяева" и т.п., эти работы напоминают религиозный бред имбецилов, которые обычно просят подаяния на папертях церквей. Одним словом, философия без религии была им непредставима, а потому и не существовала.

Все это сделало своим следствием полное отсутствие атеистов среди русских вообще, и среди русских философов, особенно. Самые махровые нигилисты и материалисты, на деле - люди глубоко религиозные. Этот факт отмечали многие русские религиозные философы, и их атеизм и нигилизм носит подчеркнуто религиозный характер, именно поэтому эти два уклона у русских, доходят до абсурда. Уничтожение священников озверевшими толпами и взрывы соборов по всем правилам подрывного дела - это лишь наиболее видимая часть общей картины. Ницше констатировал: "слишком много в Германии философов и ученых, которым случалось в детстве, послушав проповедь, перевести глаза на самого проповедника - и в результате они больше не верят в Бога...", однако в России атеизм не стал законченным делом, есть даже данные, что Сталин и все позднейшие коммунистические вожди, праздновали, к примеру, Пасху и Рождество. Это было неким аналогом устройства публичного дома в папском дворце в Риме, в царствие Цезаря Борджиа. Вот вам и коммунисты! После формального крушения коммунизма, как официальной идеологии в 1991 году, большинство коммунистов начало посещать церковные мероприятия, но и здесь нет ничего удивительного, достаточно вспомнить, как после победы Гитлера в 1933 году, большая часть немецкой компартии влилось в национал-социализм. Опять-таки - слабые люди, всё те же слабые люди. Интересна их история после крушения национал-социализма, думается, они стали активными проводниками "денацификации", демократизации и американизации. Слабость - явление универсальное и неизлечимое, а русские были, так сказать, "торквемадами" в вере и неверии. В 30-х годах храмы взрывали тысячами, в 90-х их этими же тысячами восстанавливают, но в основе и того и другого лежит одинаковый низкоинтеллектуальный императив.

Русская философия, в отличие от английской и, особенно от немецкой, так и не сумела стать "выше массы", но лишь обслуживала массу. Все что создали русские философы, было

пригодно только для внутреннего потребления, несмотря на то, что русские декларировали, в основном, универсальные ценности и утопии. Только постоянной оглядкой "на Бога" можно объяснить и то, что русские ученые (все они также были людьми достаточно религиозными (6)) сделали крайне мало открытий в науке, которые полностью перевернули представления о той или иной проблеме. Например, в России никогда не мог бы появиться Дарвин с его "борьбой за существование" и "естественным отбором", ибо русские просто не мыслят в таких категориях. Не мог в России появиться и Фрейд, с его "либидо", как движущей силой человеческих позывов. Если бы таковой гипотетически появился, его, наверное, забросали бы камнями, ибо ханжество в России просто беспредельно. И Маркс, взгляды которого оказывались ближе всего русским, в России тоже появиться не мог, ибо в своих высказываниях он заходил слишком далеко. "У пролетариата нет Отечества". "Приобретут же они весь мир". Не могла в России появиться такая наука как евгеника, слишком уж она "не русская", да и отношение к дегенератам в России всегда - подчеркнуто уважительное. Такие теории русские никак самостоятельно генерировать не могут, хотя если мы заменим у Маркса слово "пролетариат" словом "русские", получится довольно правильная констатация. Еще раз напомним, мы сейчас не даем оценку этим теориям, просто отмечаем, что та или иная теория способна возникнуть в недрах социума, который в состоянии мыслить базовыми для данной теории категориями. В том, что среди немцев сосредоточены практически все великие философы, а среди евреев подавляющее большинство врачей психиатров, тоже нет ничего удивительного. Как говорится, у кого что болит... Здесь единственным, действительно величайшим русским ученым мы можем считать Дмитрия Ивановича Менделеева, который сделал системное открытие, т.е. самый высший тип открытия. В химии, оно было аналогично дарвиновскому открытию в биологии или нахождению связи между пространством и временем, массой и энергией в физике.

Концептуальная слабость русской философии исходит из концептуальной слабости русского православия и философия в России никогда не была "путеводной звездой". Русская революция

1917 года философски никак не была подготовлена, что резко отличает ее от английской, идеологически подготовленной Фрэнсисом Бэконом и французской, идеи которой были оформлены Вольтером и энциклопедистами. Борьба за независимость английских колоний в Северной Америке и провозглашение Соединенных Штатов с их конституцией, также были предварительно философски обеспечены. Приход национал-социалистов в Германии был логическими итогом исканий самых передовых немецких философов начиная с Канта. Изучая труды русских философов XIX - начала XX века, мы не находим в них никакого видения будущей модели как России в целом, так и русского народа в частности. Посмотришь на русских теоретиков новой жизни и становится нехорошо. Чернышевский, Бакунин, Лавров, Ткачев, Кропоткин... как все-таки эмбрионально их мышление! Правые - тоже хороши, стали в позу охранителей отживающей свой век и безнадежно устаревшей системы. Неудивительно, что и те, и другие, были полностью выметены с российской интеллектуальной сцены. Это тоже одна из причин, что русские в поисках приемлемой доктрины, обращались к трудам западных философов, что само по себе было неплохо, но в виду полного отсутствия иммунитета к внешнему интеллектуальному влиянию, философские доктрины принимались без учета возможного пагубного влияния при переходе на российские условия. Заметим, что русские питали склонность к доктринам, так сказать, "левого толка". В начале XVIII века их умами владел Лейбниц, в конце - Вольтер, в первой четверти XIX века - Гегель, Шеллинг, отчасти Фихте, в середине - французские мракобесы - Сен-Симон и Фурье, затем Лассаль, а чуть позже - Маркс. Мы видим, что с увеличением свобод в России, происходило и общее "полевение" взглядов. Эта тенденция повторилась во второй раз в годы Перестройки, когда русская общественная мысль моментально скатилась влево, причем речь не идет об интеллигентах, они "левые" постоянно. То, что интеллигенты никак не представляли себе ход русской революции, подтверждается их массовым отстрелом большевиками и повальным бегством за границу, в основном во Францию и Чехословакию. Как раз туда, куда надо. Гитлер, когда оккупировал эти страны, не подвергал русских

философов никаким преследованиям, некоторые из них преспокойно занимались преподавательской работой. Интересно почему? Ведь в Германии носители подобных взглядов пополнили контингент концлагерей еще в первые годы правления национал-социалистов? А причина столь лояльного отношения проста. Мы, конечно, не будем себя обманывать, утверждая, что взгляды их переменились, ибо взгляды интеллектуалов изменениям подвержены очень редко, в отличие от бессознательных масс, взгляды которых варьируются во всем диапазоне возможных взглядов. Просто с русскими философами произошла стандартная метаморфоза. Практически все они, и те, кого выслали большевики в 1922 году (7) и те, кто эмигрировал раньше, с энтузиазмом ожидали революции, однако, февраль семнадцатого, мог удовлетворить их нетерпение только временно, ибо Керенский пытался всего лишь законсервировать ситуацию. Октябрь они встретили значительно более насторожено, а когда стало понятно что власть перешла от "теоретиков" к "боевикам", тут они стали просто махровыми контрреволюционерами. Поэтому-то порядок установленный Гитлером в Чехии устраивал их значительно больше, чем взлелеянный коммунизм Ленина-Сталина. Таков типичный финал всех русских философов-интеллигентов.

Вторая, хотя и менее довлеющая над русскими умами тема, это тема любви. Считается, что русские испытывают некое чувство жалости или даже любви к "униженным", "оскорбленным", "гонимым" и т.п. жертвам, как бессознательного, так и интеллектуального воздействия других людей, чем крайне невыгодно отличаются от тех же американцев, которые уважают только тех, кто первый. На самом деле, здесь мы опять сталкиваемся с подменой понятий. И русские, и американцы (я имею ввиду белых американцев) - народы во многом похожие, потому и в России, и в Америке, всегда найдутся объекты, к которым массы испытывали бы определенные слабые чувства, как-то жалость или любовь. Мазохистов всегда гораздо больше чем садистов, но наверное у русских и у американцев их значительно больше, ибо государственная идеология Соединенных Штатов, полностью слеплена с ленинско-сталинских доктрин, с соответствующей заменой некоторых понятий, как-то победы

коммунизма во всем мире - установлением мирового порядка (посмотрите на однодолларовую купюру, там даже надпись есть "Novus ordo Seculorum"), освобождение мирового пролетариата - защитой "прав человека", и т.д. (правда, капиталистическая система способствует тому, что у власти оказываются «садисты-контрреволюционеры», в отличие от России, почти всегда управляемой мазохистами). Почитайте любую речь Клинтона и обнаружится просто потрясающее сходство с речами Брежнева эпохи "последней фазы развитого социализма", также с соответствующими заменами понятий (см. выше). Иными словами, если здесь русские и отстали, то точно не от американцев. Проявление любви к недостойным субъектам - самое худшее ее проявление, ибо оно порождает цепь далеко идущих последствий. Мы уже подчеркивали, что слабость - это самое опасное свойство, оно присуще индивидам с отсутствующей физической силой и интеллектуальным потенциалом и не имеет никакого оправдания. Слабые не заслуживают никакой любви, ибо сами не способны никого любить. Здесь же мы получаем поразительную картину, когда самые слабые чувства бессознательных масс проявляются в отношении самых слабых индивидов. Последствия получаются уже совсем не слабые. Не следует думать, что слабые индивиды, по крайней мере, безопасны. Минус на минус дает плюс. Они безопасны тогда, когда сильные не обращают на них никакого внимания, в противном же случае, они превращаются в чудовищ, в самых кровавых монстров-маньяков. Причина такой метаморфозы в следующем. Слабый человек потенциально способен сублимировать в себе абсолютно все слабые качества, наслоение которых приводит к их взаимному усилению и полной гипертрофии. Посмотрите на Робеспьера, Наполеона, Сталина и даже Гитлера. Типичные слабые люди. Поэтому они все и проиграли. Никто не сможет заявить, что они стремились к достижению личной власти с целью добиться материального обогащения, а именно это преследуют практически все современные политики. Робеспьер и Ленин жили по стандартам самого средненького буржуя, Сталин вел полуаскетический образ жизни, Гитлер и вовсе представлялся святым. Никто, например, не обращает внимание на поразительное сходство Гитлера и Христа. А

оно более чем очевидно и является типичным примером генезиса слабых индивидов. Оба вышли из социальных низов. Христос родился в Самарии, но проповедовал в Иудее и называл себя Иудейским царем. Гитлер родился в Австрии, "проповедовал" в Германии и в последствии стал ее фюрером, т.е. вождем. Оба имеют весьма туманную родословную, оба нигде не учились, но понимали и чувствовали гораздо больше, чем средний бессознательный индивид, пусть и с тремя университетскими дипломами. Оба занимались проповедями. Христос проповедовал одно, Гитлер другое, но массы были очарованы обоими. Гитлер и Христос были абсолютными вегетарианцами, а Гитлер даже не употреблял алкогольные напитки. Оба имели весьма специфические отношения с женщинами. Оба пережили пик своего величия, но, в конце концов, были оставлены и преданы своими ближайшими последователями и вынуждены были покончить с собой. В случае с Христом самоубийство было косвенным. Оба и после своей смерти имели многочисленных последователей и думается даже, что Гитлер, через 50 лет после своей кончины, имеет таковых больше, чем Христос через такой же период после своего "вознесения". Но Гитлер был все-таки немного "сильнее" Христа, Христос в этом плане выглядит идеальным слабым индивидом, поэтому можно спорить сделал ли кого-либо счастливым Гитлер, но не вызывает ни малейших сомнений - Христос не сделал счастливым никого. Ни во времена своей земной жизни, ни после.

Еще доктор Геббельс как-то заметил, что бессознательные массы испытывают определенную склонность к уродцам. Он приводил пример Сталина и Рузвельта, однако доктор сам был таким "уродцем" и знал что говорил. Т.е. своим личным примером он подтверждал, что и немцы могут быть абсолютно очарованы "уродцем" (8). Так что, как видно, слабых и уродов любят не только русские. Например, когда в Штатах в 60-х годах нашего века активизировалось движение негров "за равные права", оно превзошло все самые оптимистические ожидание самих негров. Никакому Мартину Лютеру Кингу и в голову не пришло бы то, что уже к середине 80-х годов негры будут иметь некоторые преимущества при приеме в ВУЗы и на определенные рабочие места и уж тем более он бы не предположил, что белый расизм

будет плавно, но поступательно вытесняться черным расизмом. А это происходит потому, что негры или афроамериканцы - это сообщество с садистским императивом, и если у белых удалось сформировать комплекс вины перед неграми, то обратный вариант, будьте уверены, не состоится. Ведь среди белых американцев огромное количество защитников прав негров, их в процентном исчислении никак не меньше, чем русских испытывающих "чувства угрызения" перед всякими оскорбленными и гонимыми и американцы не имеют здесь просто никаких преимуществ, кроме последствий для бессознательных масс. Русские "гонимые" и "униженные" гораздо опасней чем американские негры. Вот один из таких "гонимых" - секретарь Свердловского обкома КПСС, а ныне президент России Борис Ельцин. Считается, что его взлет начался с того момента, как он был выброшен Горбачевым с поста Секретаря МГК КПСС. Ельцин понял тогда, что его партийная карьера закончилась навсегда и его голубая юношеская мечта - стать членом Политбюро - лопнула как мыльный пузырь. Сам виноват, надо было промолчать когда говорят более высокопоставленные члены. Интересно то, как быстро этот случай оброс разными сплетнями и домыслами. Мне попала в руки даже кассета с записью этого заседания ЦК, голоса были очень похожи, но за подлинность ее я поручиться, конечно, не могу. Раскрутка строилась по стандартному принципу: хороший Ельцин - плохой Горбачев. Самый оптимальный вариант для бессознательной массы. И вскоре мы увидим "ЕБНа" в совсем уж непривычной роли - одного из сопредседателей Межрегиональной Депутатской Группы, наряду с академиком Сахаровым, которого, десятью годами ранее Политбюро, куда так жаждал попасть товарищ Ельцин, сослало в Горький. Наивный был академик...

А кого действительно любят русские, так это святых и юродивых. Заметим, что на Руси эти два понятия были всегда поразительным образом связаны. Этимологически слово "юродивый" и "уродливый" восходят к древнерусскому слову "уродивый", т.е. в то время разницы между этими понятиями не существовало. Собственно, слова "Родина" и "уродина", также идут от одного корня и это весьма показательно. Устойчивая связь между юродством и интеллектом не прослеживается, но юродивый,

в общем-то может быть и интеллектуалом. Юродство, при наличии интеллекта, возникает тогда, когда тот или иной интеллектуал пренебрегает или вовсе отрекается от тех базисных принципов, благодаря которым он стал интеллектуалом. Тогда он начинает выглядеть просто жалко в глазах других интеллектуалов и вызывает непонимание со стороны бессознательных масс. Но это что касается интеллектуалов. А они принципиально не способны имитировать юродивого, они способны лишь просто юродствовать. Бессознательный же юродивый, импонирует массам, как раз потому, что она инстинктивно чувствует в этом юродивом наиболее целостное воплощение индивида, близкое, но недоступное массе. Ведь каждый бессознательный индивид - это либо потенциальный "зверь", либо потенциальный юродивый. Всё зависит от того, каким образом с него будет снят налет цивилизации. С юродством на Руси начали ассоциировать святость. Вообще, объявление человека святым, есть показатель чудовищной слабости бессознательной массы и наиболее ярким выражением ее мазохического императива. Заметим, что у европейцев святыми обычно объявляли при наличии факта "мученической кончины", у русских приоритет отдавался деятельности кандидата в святые во времена его жизни. Именно поэтому, среди святых мы видим и князя Владимира, и Александра Невского, и даже царевича Федора - т.е. личностей совершенно непохожих, притом, что все они были правителями Земли Русской. Есть, кстати, и еще один кандидат - Николай II "Кровавый".

Юродивых всегда тянуло друг к другу. В XIV веке на Руси, разгромленной монголо-татарами, действовал аналогичный юродивый триумвират в составе инока Алексия, Сергия Радонежского и Стефана Пермского. Время для их деятельности было благоприятнейшее - от той, прежней Руси, даже развалин не осталось, а степень одичания бессознательных масс достигла наивысших возможных пределов. Не следует путать одичание и озверение. Озверение предполагает активные действия, но русские в то время были так испуганы, что страх этот не изгладился до сих пор. Вся возникшая в XIV-XV веке политическая структура Московского государства была построена на страхе. Толпа боялась князей, потом царей, потом императоров и генсеков, эти, в свою

очередь, беспредельно боялись толпы. Всякая инициатива исходила от того, кто в данный момент времени боялся меньше.

Не каждый юродивый был святым, но каждый святой имел ярко выраженные элементы юродства. Святость и юродство! Ни в одном русском святом никогда не было и тени той библейской патриархальной мощи. Куда там святоюродивому Серафиму Саровскому до Апостола Павла! Или Сергию Радонежскому до Андрея Первозванного. Андрей хоть рыбу умел ловить. Павел же, судя по сохранившимся преданиям, оказывал если и не интеллектуальное, то по крайней мере параинтеллектуальное влияние на массы. Русские святые-юродивые этим не баловались, да и оно было не нужно. Русские, как женщины (или дети), их нужно просто очаровать и главное здесь - полная искренность. Интеллектуальное влияние здесь не причем. Ну и конечно, страх, перед которым все равны. Поражает вселенский страх русских пред юродивыми. Их расположения заискивали и Иван Грозный и Борис Годунов, - цари, которые к официальной церкви питали стойкое недоверие. Николай Второй боялся Распутина, кажется, больше возможной революции. Вон как бесшумно он отрекся от престола! Инициатива же ликвидировать Распутина исходила совсем от других людей. Здоровье наследника после этого никак не ухудшилось, что еще раз показывает: не это служило фактором обеспечивающим пребывание Распутина при дворе. После коммунистической революции и формальной ликвидации "святости", получилось то, что должно было получиться - сплошное юродство. Все коммунистические вожди были юродивыми. Сталин в сравнении с коллективным интеллектом стран Запада представлялся не менее смешным, чем какой-нибудь Василий Блаженный. Про Хрущева с Брежневым и Горбачевым говорить просто излишне. И так все видели. Любили ли того же Сталина русские? А полторы тысячи человек раздавленных насмерть на его похоронах? Не они ли жертвы этой пылкой любви? Жаль ли их? О, нет! Толпа ходящая смотреть на мертвого юродивого, по своей ничтожности не идет в сравнение даже с юродивым. Интересно, сколько Сталин должен был истребить русских, чтоб на его похороны не пришел никто? Абстрактная задачка! Наверное, всех.

Здесь, кстати, мы сталкиваемся с тем, что извращения присущи не только чисто сексуальной сфере, но и платонической. Привязанность к юродивым, доходящая порой до самых исступленных форм (август 91-го, самый свежий пример), чем не извращение?

Приходится в конце концов еще раз констатировать не совсем приятный факт: качество русских женщин зачастую оказывается куда выше качества русских мужчин. В этой констатации нет никакого биологического смещения или подмены функции полов, просто женщина, в силу боле низкой организации всего своего мыслительного процесса, гораздо слабее подвержена всякому интеллектуальному влиянию. Иными словами, у женщины есть гораздо больше шансов сохранить свою женскую психологию в традиционном виде, чем у мужчин свою. Психология женщины проста, а потому структурно более устойчива. Можно без всякого сомнения заявить, что русская женщина столетней давности не отличается от современной абсолютно, чего не скажешь о мужчинах, которые хотя и являются в подавляющем большинстве ничтожествами лишенными всякой морали, все-таки вследствие куда более лучшей способности к восприятию бессознательного и интеллектуального влияния, зачастую в своих суждениях являют такие редкостные образцы полной несостоятельности мышления, что просто задумываешься: а есть ли здесь мужчины? Не позатыкать ли им рты и слушать только безобидное кудахтанье женщин? И вообще, как научить бессознательного индивида молчать? Ведь даже при самых благоприятных антропологических характеристиках, бессознательный индивид может выглядеть более-менее достойно только сохраняя полное молчание. Как только он начинает говорить - всё кончено, его рейтинг в глазах любого интеллектуала падает просто катастрофически.

Конечно, женщина не способна управлять государством, тем более таким сложным как Россия, и предложения оглянуться на Маргарет Тетчер, Индиру Ганди, или еще более ранних персон, типа королевы Виктории, не должны вводить нас в заблуждение, т.к. речь идет о полном контроле и полном сосредоточении власти, чего у женщины, в силу многих причин, получиться не может. Но при этом можно поставить и другой вопрос: а возможно было бы

управлять страной хуже, чем это делал, например, Горбачев? Наверняка самая средняя домохозяйка справилась бы с этой задачей не хуже (в плане последствий для страны). Т.е. мы видим, что во времена падений качество власть предержащего не имеют никакого значения.

Примечания:

1. Мышление молодого человека менее догматично, хотя молодым часто не хватает элементарного опыта. Здесь можно привести пример Эйнштейна, который опубликовал основы своей теории относительности в 1905 году (ему тогда было 26 лет), но впоследствии вернулся к этой теме сформулировал в 1915 году общую теорию относительности. Хотя приоритеты научной деятельности того или иного интеллектуала всегда обозначаются в самом молодом возрасте.

2.В философии ситуация аналогичная. Взгляды философа формируются в самом молодом возрасте, но окончательное воплощение получают только в поздних работах.

3. Евангелие от Луки 20,22-25.

4. Этими "адаптерами" стали русские философы П.Л. Лавров, Н. Михайловский, К. Кавелин, правда их позитивизм был ближе к английскому позитивизму Спенсера и Милля. Впрочем, позитивизм - это нерусское течение, в отличи от экзистенциализма.

5. См. 3-я Царств 12, 28-33.

6. Опять-таки, не следует путать религиозность интеллектуалов с привязанностью к конкретной церкви. Как правило, они всегда находятся вне рамок какой-либо конкретной религии.

7.В 1922 году большевики выслали из страны большую группу философов, в т.ч. таких известных представителей как Бердяева, Ильина, Лосского, С. Булгакова, Франка, в общей сложности - несколько десятков человек.

8.У каждого народа был, наверное, такой "уродец". По сути все главные страны участницы Второй Мировой войны возглавляли "уродцы", чего не скажешь о Первой Мировой войне. Именно поэтому ее история значительно более сложна.

АПОЛОГИЯ ПРЕДАТЕЛЬСТВА
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все беды происходящие с бессознательной массой, имеют одну главную причину - масса ставит перед собой цель, но никогда не делает предварительной прикидки той цены в которую обойдется достижение этой цели. Это свойственно не только для массы, но и для отдельного бессознательного индивида и на

первый взгляд кажется, что к интеллектуалам эта проблема не имеет отношения. Однако это не так. Ошибки отдельного индивида - его личное дело, но на массовом уровне они становятся явлением социальным и те тяжелые последствия которые наступают из-за того, что цена в достижении цели оказывается слишком высокой или просто нереальной на индивидуальном уровне и на общемассовом, имеют разные последствия.

Бессознательный индивид всегда идет к цели самым, как ему кажется, кратчайшим путем, ибо его мышление, по сути, линейно. Линейность мышления, в свою очередь, подразумевает априорное не видение никаких препятствий которые являются сопутствующими достижению данной цели, но сильная неподконтрольная ничему воля такого индивида компенсирует или пытается максимально компенсировать невозможность преодолеть им возникшее препятствие еще более грандиозными усилиями. И дело, таким образом, не в том, может или не может бессознательный индивид достичь обозначенной цели, как правило, подавляющее число целей которые он перед собой ставит - потенциально достижимы, зачастую даже очень легко достижимы, но вопрос: знает ли он как её достичь? В этом секрет большой популярности у масс тоталитарных режимов - они создают иллюзию знания пути достижения цели как для бессознательной массы в целом, так и для отдельного бессознательного индивида в частности. Не вызывает во всяком случае сомнений, что при тоталитарных режимах психологическое здоровье масс, как правило, выше чем при развитых демократиях, где каждый действует на свой страх и риск. Но при тоталитарных режимах нужно действовать до конца и пытаться представлять дело так, что эфемерные цели формируемые у массы, таки да, достигаются, ибо бессознательный индивид, имея огромный интеллектуальный вакуум, пытается его компенсировать, пусть и бессознательно. Не достигнув намеченной цели и полностью ощутив что выбранная цель недостижима, индивид начинает искать причины этой неудачи, а их только две - либо внутренние, либо внешние. Поиск причин внутри, приводит, зачастую, к занижению самооценки, что толкает индивида в виртуальный мир кайфа, ключи к которому - алкоголь и наркотики. Поиск причин извне - наоборот, завышает

самооценку, делая индивида более злым и агрессивным, а потому и опасным, ибо в каждом он видит уже не потенциального, а реального врага и стена отделяющая его "теоретические" представления о причинах своих неудач, от попыток исправить их уже "практически", исчезает. Мы, наблюдая падение России, имели прецедент, когда полностью обеспеченная тоталитарным режимом масса была брошена, а ее вчерашние номинальные вожди мгновенно сменили маски, сначала прикинувшись юродивыми, что массе, в общем, понравилось, а затем, в считанные недели, путем очистки финансовых накоплений и резкой смены идеологических ориентиров, масса была ведена в глобальный стресс, а взлелеянные нормы и принципы, подавляющее большинство, безусловно, не могло резко поменять, тем более, что эти цели так и не были обозначены и если бессознательный индивид способен что-то нафантазировать в этом направлении, то для всей массы цели определяются только извне. По отношению к массе было совершено предательство. Но если у отдельного бессознательного индивида ответ на предательство может быть любым, то у массы в целом, он единственный - ответное предательство. Причем и в этом масса действует линейно и последовательно и предательство становится чуть ли не основным спутником ее существования.

Предательства, как и любые другие действия исходящие от индивидов, имеют свою иерархию. К примеру, интеллектуал, может изменить своим убеждением, причем самым кардинальным образом, это будет его предательство перед самим собой. Бессознательный индивид этого сделать никак не сможет, ибо не имеет устойчивых убеждений, а тот слабый налет так трудно усвоенных им элементарных представлений, очень легко варьируется и изменение его никак не есть предательство. Таким образом, бессознательный индивид не может совершить предательство в отношении самого себя, так как в своей сути он есть абсолютная интеллектуальная, культурная и духовная пустота. Но и для интеллектуала, измена своим убеждениям - это предательство самого низшего порядка, касающееся только данного интеллектуала. Предательством более высокого порядка можно считать предательство своих родителей или, например, жены или

друзей, ибо последствия этого предательства выходят за рамки отдельного индивида и могут самым серьезным образом отразиться на объектах предательства. Еще более высоким уровнем можно считать раскрытие провалившимся резидентом своей агентурной сети (тем более - добровольную выдачу) или умышленное создание положения, при котором, во время боевых действий под уничтожение подставляется большое количество людей, от взвода - до нескольких армий (а в российской истории таких примеров - хоть отбавляй). Мы видим, что уровень предательства определяется количеством индивидов ставших жертвами этого предательства и самый высокий его уровень - это тот, при котором жертвой оказывается целое государство или даже не одно государство.

Не следует, однако, понимать предательство, как некую первопричину бед существующих в том или ином государстве, дескать, всё было хорошо, а потом пришел некто, нагло попрал общественные устои и в результате - имеем то, что имеем. Как раз это сейчас пытаются "шить" Горбачеву, забывая, или скорее всего просто не понимая, что Горбачев был не более чем мелким винтиком в системе глобального бессознательного предательства исходившего ото всех. Просто его ранг был такой, что на него автоматически списывалась вся вина за "развал СССР", "развал нашей армии", "превращению страны в придаток Западных монополий", "развал социалистического содружества" и тому подобные вещи, имеющие мало отношения к действительности. В том, что произошло сначала с Россией, а затем с Советским Союзом, виновата только бессознательная масса, Горбачев в данном случае был всего лишь ординарным пользователем и можно сказать, что если "Рим стоит мессы", то Горбачев "стоит массы".

В любом государстве, во все времена, были, есть и будут потенциальные предатели и их количество никак не зависит от состояния государства, но это состояние, напротив, способствует изменению количества предателей. Нет, их абсолютное число неизменно и никто, ни интеллектуал, ни бессознательный индивид, не может дать однозначных гарантий того, что он в критический момент не предаст, да и попросту бессмысленно требовать такие гарантии. Хотя опять-таки, в любом государстве есть и явные

предатели, которые и не скрывают своего подчеркнуто нелояльного отношения и готовности стать проводником инициатив направленных против своего государства. В нормальных странах такие особи занесены в специальный реестр и в критический момент они моментально изолируются. Россия, понятно, в их число не входит. Весь массив предателей, следовательно, состоит из небольшой кучки явных предателей и подводной части айсберга - легиона скрытых предателей. Мы здесь отнюдь не занимаемся смешиванием с грязью нормальных людей, записывая их в потенциальные предатели, нет. Но человек, даже сильный, в сравнении с группой других сильных людей, как правило, всегда выглядит существом слабым и найти то слабое место, оказав давление на которое человека можно вынудить совершить даже сознательное предательство, совсем не сложно, ибо почти для каждого бессознательного индивида всегда существует минимальный набор объектов которыми он максимально дорожит. Я не говорю про способы воздействия данные нам современным знанием. Здесь даже интеллектуалы могут оказаться совершенно бессильными. Кстати, насчет интеллектуалов. Оказать на них давление, зачастую бывает гораздо легче, чем на бессознательного индивида, ибо у интеллектуала почти всегда есть не только возможность "терять", но и "приобретать", понятно, что имеются ввиду не материальные потери или приобретения. Совершенно здоровый бессознательный индивид, имея хорошую семью, хорошую работу, нормальный набор ценностей (хотя повторимся: они легко варьируются), может считать себя полностью реализованным и он будет прав, ибо у него в таком случае остается только один вид роста -должностной, и то если он прилагает усилия в этом направлении. По сути, его жизнь уже сделана. Как там у классика: "построить дом, посадить дерево, вырастить сына" - все это индивид может успеть, максимум, к сорока годам. Но даже это не каждому удается. А сейчас условие "вырастить сына" действует навстречу контр-условию - не вырастить идиота. Я бы тем кто не вырастил идиота, давал бы высшую награду страны или звание Героя не задумываясь. И не думайте что таких Героев было бы много. Не больше чем героев Советского Союза за все войны которые он вёл. У интеллектуалов

перспектив больше, ибо помимо чисто репродуктивных функций, он имеет громадное поле реализации своего "Я", поэтому если мы возьмем и пересмотрим биографии всей интеллектуальной элиты, начиная со времен Эллады, то заметим, что даже при наличии семьи, ее роль в их жизни и деятельности была весьма минимальной. Поэтому-то вынудить бессознательного индивида стать предателем, может иногда не столько угроза его собственной жизни, сколько угроза его "реализации", но в том и другом случае, двигатель один - страх. С интеллектуалом дело обстоит проще, разумеется, при правильном подходе. Я никогда не поверю в изначальную лояльность любого интеллектуала любому режиму, который когда-либо и где-либо существовал. Не следует, одновременно, путать "лояльность" к правящим режимам интеллигентов, ибо, как уже подчеркивалось, интеллигенция - это одна из разновидностей проституции и интеллигент лоялен только за деньги или когда видит, что в жизнь проводятся его "идеалы". Интеллектуал нелоялен потому, что любая из современных государственных систем не соответствует и не может соответствовать его уровню интеллекта (древние цивилизации - предмет особых исследований) и, наверное, очень редкий из интеллектуалов скажет то самое "Государство - это Я". Про времена падений я и не говорю, здесь и бессознательные массы становятся "вне государства".

Бессмысленно подсчитывать количество таких потенциальных предателей, значительно более легко попытаться установить число индивидов которые не придадут ни при каких обстоятельствах. Но и здесь прогнозы самые пессимистические и точность оценки ограничивается процентным содержанием интеллектуалов в данном обществе. Для того чтобы человек не предал, нужны несколько условий. Во-первых, он должен четко понимать: что конкретно является предательством? Во-вторых, попав в ситуацию, в которой предательство просто неизбежно (такие ситуации были всегда, а во время падения будут происходить все чаще и чаще), индивид должен уметь соотнести уровень предательств и выбрать из них наиболее незначительное по последствиям. Здесь нужен уже действительно мощный интеллект. Как мы знаем, бессознательная масса никаких устойчивых убеждений не имеет, поэтому предавая

что-либо или кого-либо, она руководствуется только тем сиюминутным набором критериев которые имеет и которые, в редчайших случаях, могут быть хотя бы частично верными, поэтому-то массы и совершают предательство часто не осознавая этого, т.е. любой бессознательный индивид, даже будучи глубинным врожденным патриотом, биоритм которого синхронизирован с ритмом его Родины и который никак не отделим от нее - потенциальный предатель, всё зависит лишь от условий в котором это предательство может фактически состояться и его вероятность резко возрастает, когда происходит переход на "массовый уровень". Вероятность предательства по самому наивысшему уровню резко повышается и бессознательный индивид, будучи беспредельно преданным своей семье или своим псевдопринципам, без малейших колебаний может предать собственное государство (или как еще говорят - Родину, а в России говорят - "эту страну"), конечно, не понимая, что будущее его потомков, в таком случае, ставится под сомнение. Любовь к государству, патриотизм, преданность национальным идеалам не играют никакой роли: бессознательный индивид может совершать действия квалифицируемые как предательство, будучи абсолютно уверенным что совершает исключительно полезное дело, даже некий подвиг. Это возможно только при достаточном интеллектуальном воздействии на лидера того или иного государства. Вот, к примеру, Николай II. Вроде бы его никак нельзя назвать предателем. Во всяком случае, ни тогда, ни сейчас, никто его так не называл и таковым не считал. Это он, напротив, говорил, что кругом "измена, трусость и обман". Но его действия можно квалифицировать как однозначное бессознательное предательство, т.к. никто в России не сделал так много для укрепления революционных партий и это притом, что розыскное дело в России до революции находилось на высочайшем уровне, может быть лучшем в мире. Агенты Третьего отделения знали практически все даже о тех большевиках, которые находились за границей и информация всегда аккуратно ложилась на стол Николаю. Никак на неё не реагируя, он подготавливал свой финал в подвале Ипатьевского дома. А ведь в 1907-12 годах, инициатива полностью была в руках жандармов и революционное

движение переживало очень сильный упадок. Это впоследствии констатировали и Ленин, и Троцкий. Товарища Сталина тоже никто предателем не считает, но ведь именно он уложил половину самого качественного населения страны, выполняя черновую работу последствиями которой воспользовались американцы. Как квалифицировать это действие? Ведь по сути с 1929 года он действовал в рамках американских внешнеполитических доктрин. Да и его послевоенные авантюры были ничем иным как чистейшим блефом. Горбачев, которого всё зачисляют в "предатели", на фоне монстра Сталина кажется просто каким-то медведем коала или абрикосовым пуделем. Ну подписал Беловежские соглашения. Ну и что? Никто ведь и рта не открыл. И обошлось без единой жертвы. Суицидов на этой почве, я думаю, тоже не было.

После смерти Сталина, падение России вступило в необратимую фазу, что как раз и означает переход в ситуацию, когда лидеру только и приходится выбирать - какой вид предательства совершить и, понятно, что Хрущев вряд ли мог точно соотносить категории предательств. По сути он мог сделать то, что сделал Горбачев, с абсолютно теми же результатом, да и ситуация была более подходящей.

Мы еще раз должны отметить, что совершая самое бессознательное предательство, лидер государства виноват всегда максимум на половину. Вторую половину вины делит бессознательная масса между своими единичными представителями и если лидер - это большой предатель, то случайно выбранный бессознательный индивид - маленький. Маленький, потому что не имел возможности стать большим.

С интеллектуалами дело обстоит немного иначе. Конечно, интеллектуал может совершить предательство любого порядка, как добровольно, так и в силу возникших обстоятельств. Но он, если захочет, то может его и не совершить и никакие обстоятельства здесь не помогут, ибо интеллектуал, в отличие от бессознательного индивида, в принципе, может эти условия видеть и контролировать. Т.е. если интеллектуал не захочет совершать предательства, он его не совершит, но если бессознательный индивид не захочет совершать то же самое, то ему придется избежать всех ловушек расставляемых интеллектуалами,

вероятность чего - абсолютный ноль. Мы здесь можем еще раз заключить, что каждый бессознательный индивид - потенциальный предатель. Таким мелким предательством, можно считать даже систематическое употребление алкоголя и наркотиков, ибо этим выполняется установка властей, которые прилагают недюжинные усилия с целью обеспечить нормальное снабжение населения этими продуктами и доступность их цены. Но какой бессознательный индивид, пропуская за обедом стакан водки и одновременно ругая на чем свет стоит российское правительство и, особенно, президента, может осознавать, что он совершает предательство и полностью действует в рамках воспитательных доктрин, отведенных для него власть предержащими? Ведь такое упорное употребление алкоголя - это, помимо всего прочего, некий завуалированный протест бессознательного индивида в отношении власть предержащих, а в России это было всегда, неслучайно ведь горбачевская "антиалкагольная реформа" 1985 года, была воспринята массами как личное и чувствительное оскорбление и резкий рост самогоноварения и наркомании как раз и был таким протестом. Однако, этот "протест" стал не более чем предательством, ибо к употреблению алкоголя которое не уменьшилось, прибавилось и употребление наркотиков, на что, наверное, и рассчитывали инициаторы антиалкогольной кампании. Таким образом, масса "протестовала" и "протестует", но как? Совершая медленное бессознательное самоубийство которое растягивается на несколько поколений! Но опять-таки, кто из бессознательных индивидов мыслил так глубоко и многопланово? Массы предпочитали давить друг друга в очередях за водкой, иногда - давить насмерть. Особенно, в голодных российских городах - Екатеринбурге, Челябинске, Горьком, хотя и Москва с Ленинградом тоже "отметились". Любил я смотреть на эти толпы и, будучи 14-летним человеком, уже пробовавшим водку, я чувствовал себя бесконечно высоко, проходя мимо этих, зачастую очень приличных "дядь" и "тёть", стоящих в бесконечных очередях за мерзким горьким пойлом. Я тогда и начал делить людей на слабых и сильных и все "страждущие" были мной автоматически записаны в слабые. С тех пор это деление приобрело законченные очертания, но я абсолютно уверен, что в

этих очередях стояло подавляющее большинство "слабых". Во всяком случае, все кого я лично знал, были именно таковыми.

Пример употребления алкоголя, как разновидности мелкого предательства, приведен с целью показать, что индивид может его совершать никак этого не сознавая. Но история падения любого государства - это история предательств. Это обвал предательств, это предательство как норма жизни. В Риме, любой кто переходил в христианство, совершал предательство, предательство не только перед своей Родиной, но и перед всей античной цивилизацией, но это не значит что это были худшие люди, а всего лишь показатель, что даже интеллектуалу зачастую трудно разобраться в последствиях действий которые он совершает. А не были ли предателями те русские (про других я не говорю) которые с самых первых дней коммунистической власти вступали в Партию? Что ими двигало нас совершенно не интересует, у предателей никогда не спрашивают почему они предали, но вступление в партию, даже в случае глубокого презрения к коммунистической идеологии, было добровольной демонстрацией высшей лояльности, на таких вот "демонстрациях" коммунисты держались и держатся до сих пор. А голосование летом 1996-го? Не было ли оно массовой констатацией "Борис, ты прав!"? Да, на массу нажали. Ну и что? На нее всегда нажимают. И не только на российскую.

Падение государства, помимо тех признаков которые были обозначены в "Прелюдиях", отличается тем, что предательство низшего и предательство высшего уровня (т.е. предательство государства) перестают быть явлением резко осуждаемым и жестоко караемым, так как во времена падений как раз и нивелируется ценность государства прежде всего, поэтому-то предательство государства становится массовым заурядным занятием, а то что становится массовым занятием, всегда понижается в силе и цене. Так и предательство, оно становится нормой жизни и во время падений предателей нет, потому что быть не может. Как можно предавать то, чего нет? Что предавал индивид, дезертирующий с телячьего вагона в котором его отправляли на "борьбу с чеченскими бандитами". Россию? Смешно! Смешно хотя бы потому, что нет четкого определения - что такое Россия. Своих сослуживцев? Но понимая, в каком

направлении разворачивается эта компания, а теперь зная ее финал, становится полностью очевидно, что куда бОльшими предателями выглядели как раз те, кто не дезертировал, ибо именно они своими трупами способствовали реализации инициатив не имеющих к ним совершенно никакого отношения. Кто виноват в их гибели? Только они сами. Может быть это и есть естественный отбор эпохи падения: не сумел сбежать - получи пулю. Цинизм? Нет, это не цинизм, ибо оборотной стороной цинизма всегда является если и не ложь, то, по крайней мере, несколько скорректированная правда. Здесь же все более чем очевидно. Впрочем, понятно, что когда что-либо валится, в живых остается тот, кто успеет унести ноги, будь-то здание или целое государство. Индивид, погибший при падении, не заслуживает чтоб на него обращали элементарное внимание. Теперь участники этой обалденной кампании требуют денег от государства... Думается, что молодые умники в окружении Ельцина, проведут серию демонстрационно-показательных мероприятий чтобы у массы создалось впечатление что "компенсация" всем участниками и родственникам погибших выплачена, если этого не получится, то инцидент просто будет скрыт от глаз общественности.

Вот сейчас многие занимаются поисками истоков коммунизма и причин его устойчивого (до сих пор!) существования в России. В данный момент нас это не интересует, гораздо интересней обозначить те столпы которые служили и служат фундаментом этой устойчивости.

Коммунистическая Партия Советского Союза. За 70 лет количество ее членов росло и от нескольких сотен тысяч в 1917 году, достигло 19 миллионов в 1990 году. Безусловно, все бразды правления всегда держала в своих руках крохотная кучка высших партийных бонз, состоящая из максимум двадцати человек. А остальные? Остальные выполняли куда более шестерочную роль пассивных реализаторов ее доктрин. Ведь если мы немного пофантазируем и представим себе, что в один прекрасный день все члены КПСС одновременно бы подали заявления о выходе "из рядов", то этот день стал бы, по крайней мере, концом видимого коммунистического правления. А так, потребовался инсценированный "путч", формальный её запрет и департизация

всех её членов, так сказать, "явочным порядком". Скажите теперь, кто в этой ситуации выглядел лучше - старый большевик Ельцин распустивший КПСС или бессознательная масса, в подавляющем большинстве так и не рискнувшая из нее выйти? Не будет большой ошибкой разделить их ответственность поровну. Правда, эти самые 19 миллионов, моментально стали "автоматическими предателями", ибо сохраняли гробовое молчание. А ведь ликвидировалась организация, в которой было девятнадцать миллионов (!!!) человек. Опять таки, Ельцин, выходя в 1990 году из КПСС, остался убежденным большевиком и если он кого и предал, так это организацию в которой состоял, и которая, скажем честно, даже его невысокий интеллектуальный уровень никак обеспечить не могла. Горбачев вообще ничего не заявлял о своем выходе из КПСС, ограничившись сложением с себя полномочий Генсека и по сути, он сейчас - наиболее легитимный коммунист. Горбачев и Ельцин с их окружениями, совершая "глобальное предательство" в 1991 году, предавали две сотни миллионов других предателей А с каких пор предательство предателей стало считаться чем-то непристойным? В отношении их нет и не может быть никаких сдерживающих императивов.

Заметим, что все секретари обкомов, особенно в постсталинское время, были вот такими типичными бессознательными предателями. Они безгранично верили в коммунистические идеи, в том виде в каком они их понимали, конечно, и... пили водку. А что еще пить-то? Сейчас, само собой, они говорят, что не верили ни в какой "коммунизм". Но весь образ их мыслей показывает нам, что они-то как раз верили, ибо точно также, сейчас, они сильны в своем неверии в него. А вера и неверие - это по сути одно и тоже: одни верят что что-то возможно, другие - что это невозможно. Поэтому после краха коммунизма предатели от КПСС ринулись во все стороны: кто в буржуи, кто - в христиане, кто начал писать антикоммунистические брошюрки, кто подался в монархисты, причем всё это "на полном серьёзе". Самые ретивые умудрились попробовать всё. При очередном социальном катаклизме, естественно, произойдет и новая смена "вер" и сейчас совершенно невозможно предположить какие новые доктрины

займут умы бывших коммуно-монархистов, коммуно-христиан и т.д.

Советская армия. Если исключить инцидент 1941-45 гг., то резонно спросить: а чем было оправдано существование такой гигантской и сложнейшей структуры? С начала 50-х годов с Советским Союзом считались только как с ядерной державой. Гондурас с ядерным оружием. Но боевые части оснащенные этим оружием составляли крайне небольшой процент от общего военного хозяйства и, по сути, гонку вооружений во многом лоббировало именно советское командование, в то же время прекрасно отдавая себе отчёт, что войну оно инициировать не сможет. Тем не менее, упор делался на наступательные виды вооружений. Что это как не предательство, ведь высшие военные чины поддерживали гонку вооружений в стране, которая тянуть ее никак не могла и делали это всего лишь для обеспечения своего собственного устойчивого положения. Поэтому-то я и утверждаю, что любой дезертир или уклонист, куда меньший предатель, чем такой генерал, хотя бы потому, что вреда от него меньше. Это еще один пример иерархии предательств.

Забавен и поиск предателей в современной "демократической" России. До сих пор на страницах печати или в телевизионных сообщениях можно услышать, что сотрудниками ФСБ выявлен какой-нибудь ученый, который передавал западным спецслужбам, то ли дискеты с секретными файлами, то ли чертежи, то ли еще нечто подобное. Иногда вместо ученого может фигурировать офицер, как, например, капитан Никитин, который "сдал" норвежцам какие-то данные о советских подводных лодках на Северном море. Но такие сообщения слушать просто смешно и неясно - зачем их вообще передают? Показать что "органы" таки работают? Но массе этот вопрос совершенно неинтересен. Возбудить праведный гнев масс к "предателю"? Тоже вряд ли, ибо понятно, что выявление одного формального предателя в обществе, где потенциальным предателем является практически каждый, по сути ничего не значит. Думается, это понимают и в ФСБ, по крайней мере старые опытные сотрудники, если таковые там вообще остались, ибо работать в этих структурах, особенно сейчас, тоже ничто иное как предательство, ибо легко доказать, что все чем

они занимаются не имеет никакого отношения к безопасности государства. Ну какой секрет мог сдать этот ученный, при том, что у России этих секретов практически не осталось? Даже если он и сдал информацию которая для Запада действительно представляла интерес и до того не была известна, все равно это нельзя квалифицировать как предательство, ибо на фоне предательства верхов, предательство этих мелких служащих вообще можно таковым не считать. От него России, ни лучше, ни хуже не станет. Во времена падений статьи карающее за государственную измену, шпионаж, переход на сторону врага, добровольную сдачу в плен, могут быть преспокойно отменены, так как мельчает понятие врага. Это и будет истинный гуманизм. Если для индивида формальный враг становится фактическим другом или просто хорошим знакомым, а формальный друг и защитник - т.е. его собственное государство, ведет себя как самый коварный враг и убийца, кто может обвинять бессознательного индивида что он изменил фактическому врагу в пользу фактического друга? Конечно, этот "фактический друг" может впоследствии поступить по отношению к нему самым непредсказуемым образом (хотя может и не поступить!), но кто из бессознательных индивидов задумывается над подобными вещами? К тому же, во время дружбы можно что-то и поиметь, что в отношениях с государством представляется весьма и весьма проблематичным, особенно, когда государство падает и все стараются "поиметь" само это государство. Добавьте к этому весьма вероятный конфликт с криминальным законодательством, которое во времена падений становится крайне свирепым, хотя и совершенно неэффективным.

Наблюдая катастрофический обвал России за последние 10 лет (кто принадлежит к более старшему поколению и имеет зрение, наблюдает значительно дольше), приходится констатировать, что если русские и не хлопнут дверью, а скорее всего так и будет, то Россия исчезнет с поля цивилизации не оставив ни малейшего следа. Ведь очевидно, что когда в 1991 году лопнул мыльный пузырь под названием СССР с его "многонациональной культурой", никакого ускорения темпов деградации мировой культуры не произошло, главным образом потому, что никакой советской культуры вовсе не было, а влияние национальных

культур народов СССР на общемировую культуру было минимальным, правильнее сказать - просто отсутствовало. Я полностью согласен с Оскаром Уайльдом, который считал, что "быть красивым - большее достоинство, чем быть добрым". Можно даже сказать: "значительно большее достоинство". Русская культура, существовавшая до революции, была если и не "красивой", то довольно симпатичной. Во всяком случае, она была куда выше, чем другая многонациональная культура - американская, да и выше культуры подавляющего большинства народов Европы.

Культурой своего народа нельзя гордиться априорно, как следствие факта принадлежности к данному народу. Настоящий интеллектуал гордиться ею осознанно, а если культура его народа развита недостаточно, то он ищет вдохновения в какой-либо другой, более высокой культуре. Здесь, однако, нет никакой "измены" или чего-то подобного, ибо подлинная культура не существует вне интеллекта и интеллектуал вне культуры неизбежно обречен на духовное одичание. Поэтому интеллектуал должен стремиться поддерживать и сохранять высочайшие достижения культуры вне зависимости от того, кем эти достижения созданы. Во времена падений эта задача гораздо важнее чем поддержание все более мельчающих бессознательных масс и именно этим делом мы советуем заняться русским интеллектуалам. Дело это более приятное и более полезное.

Эта работа ни в коем случае не имеет своей целью указания пути спасения для бессознательной массы. Боже сохрани! Боже сохрани! Российская масса показала, что она не достойна спасения, выражаясь более интеллектуально - ее спасение нецелесообразно. Мы можем дать ей только рекомендацию которая давалась в Евангелие от Луки (4,23), конечно, перефразируя ее на соответствующий лад - "бессознательной массе: спасайся сама!" Да и при всем желании мы бы никак не смогли бы ей помочь. Здесь подход может быть только индивидуальным и тот индивид который спасется, а такие вне всякого сомнения будут, безусловно достоин уважения.

Если мы сделаем допущение, что человек - это всего лишь животное с более сложной организацией нервной системы, что для

неинтеллектуалов весьма справедливо, то при попадании в такую ситуацию в какой оказались русские, появляются две альтернативы. Первая - подавить в себе все неустойчивые наслоения, которые запали в их мировоззрение за последние несколько поколений и стать настоящими зверями, вторая - стать домашними животными. Необходимо тут же констатировать, что домашнее животное, в морально-этическом плане, стоит бесконечно ниже животного дикого. Эта - одно из немногих направлений, в которых перспективы русских оказываются довольно-таки весомыми, ибо здесь, полное отсутствие у них исторической памяти поможет легко сформировать совершенно новые принципы, которые сейчас даже трудно себе вообразить, хотя можно пофантазировать! В конце концов, зачем русским историческая память? Управлять своим государством они оказались неспособны; они оказались неспособными различать добродетели и пороки, цели и средства, факты и фикции, малых и больших врагов, свою и не свою территорию, свое и не свое население, вообще - различать свое и чужое. Они молчали, когда нужно было говорить и говорили когда самым лучшим было бы промолчать; они бросались в драку, как только замечали её, получая в результате удары от всех дерущихся; они не смогли взглянуть на себя со стороны, впрочем, это и понятно, а потому всегда пользовались достижениями других; они никак не соотносили запросы и возможности, а потому жили очень бедно; они начинали слушать любого кто начинал говорить, а когда подходило время "собирать камни", то выяснялось, что говорящего либо уже давно нет в живых, либо он очень и очень далеко и говорит уже совсем другое, часто - прямо противоположное. Русские считались в "своей" стране "старшими братьями", но даже в русских сказках, старшему всегда достается самый меньший удел, везет же как раз, напротив, самому младшему, правда сложно сказать, кто в России-СССР был таким "самым младшем", видимо тот, чей уровень жизни был наиболее высоким.

Я не разделяю мнения, что русские, в случае номинальной утраты своего единого государства, станут жертвой тотального геноцида или хотя бы разработанной специально для них, некой культурной экспансии. Не станут, потому что в этом нет никакой необходимости. В конце концов не только в Сибири, но и в средней

полосе, никто кроме них жить, а тем более работать не будет, и никакие европейцы или американцы туда не сунутся. То что они могут быть частично оттеснены с наиболее качественных территорий (прежде всего тех, где наличествует развитая инфраструктура, как-то Москва с ее окрестностями), тоже нужно воспринимать в общем контексте, но и это не будет никакой катастрофой в цивилизации. Но вопрос о российском государстве по существу решен: оно кончено и мы видим, что никаких особых усилий по его спасению не предпринимается, что показывает лояльность масс к такому раскладу и подтверждает все сделанные здесь выводы, в том числе и главный: массе спасать нечего, ибо то государство в котором они номинально проживают, является их государством исключительно благодаря их неспособности понять некоторые элементарные вещи, которые подавляющее большинство интеллектуалов уже поняло. Имеются серьезные сомнения, что даже такое суперлекарство как война, способно хоть как-то повысить качество населения, ибо организм должен быть изначально устойчив к приему сильного лекарства. Здесь же получается замкнутый круг: слабые средства не действуют, а сильные весьма вероятно могут окончательно добить истощенный организм. Интересно заглянуть дальше и посмотреть, что же будет с Россией как территорией в целом, и русскими, как народом, в частности. Не приходится сомневаться, что по крайней мере лет пять-семь Россия просуществует как более-менее целостное государство (реальным представляется отделение лишь нескольких сильных национальных регионов - Татарии, Башкирии, республик Северного Кавказа), но еще меньше сомнений вызывает то, что степень интеграции русских регионов будет также очень сильно уменьшаться и дело даже не в кознях политиков, а в номинальной утрате чувства национального единства, помноженного на экономический упадок. Не исключен, правда, вариант, что в сохранении России могут быть заинтересованы внешние силы, хотя он маловероятен потому, что русские не способны сейчас ни на какое серьезное начинание и здесь можно вести речь только о направлении процесса в приемлемые рамки. Собственно, а что произошло? Ну поделили ставшую ничейной территорию и население. Так это делалось всегда, а то что в

данном случае и войны не потребовалось, еще раз показывает, что Россия, не была империей, ибо для разрушения любой известной империи требовалось война, а здесь и намека на войну не было. Как-то не увлекательно все получилось... Хронику ужасов периода заключительной части финала падения России впоследствии никто не создаст, а всё его описание сведется к пасторальным темам, вроде забастовок шахтеров или преподавателей. Впечатление, что падает не государство, а мешок с песком и хорошо еще, если с песком.

Как уже было показано, вероятность появления национального лидера, как среди русских, так и среди других народов, который бы отстаивал интересы русских, крайне невелика. Более того, она с течением времени будет уменьшаться т.к. будет резко девальвироваться само понятие "русский народ", который уже находится в стадии перманентного измельчания. Но и при появлении этого лидера, вероятность вывода им страны, или того что от нее останется, также представляется весьма эфемерной, главным образом потому, что ему придется столкнуться с противодействием коллектива крупнейших интеллектуалов враждебных стран, а как мы знаем, группа интеллектуалов, имеет несравненно больший интеллектуальный потенциал, нежели любой отдельно взятый интеллектуал. Это, по сути будет сугубо альтруистическим предприятием и частичный успех может быть гарантирован только тому, кто поймет, что спасению подлежит лишь незначительный процент бессознательно населения с наилучшими генетическими характеристиками, ибо потомственные алкоголики, наркоманы и другие существа аналогичного типа, даже при попытках их спасения, в критический момент подведут, более того, приведут к распылению бессознательного потенциала. И возможно в XXI веке мы увидим зарождение на части территории бывшей России новой цивилизации качественных индивидов, сохранившей в элементах русский язык и русский первоначальный демоноголоизированный фенотип, но к прежней России она будет иметь такое же отношение как нынешний Ирак к Вавилону или Древний Египет к нынешней арабской республике в дельте Нила. И это будет, наверное, самый лучший из возможных потенциальных исходов.

Ох, тяжело ты, бремя интеллектуала!

1997 год.

Гитлер и Христос

Michael A. de Budyon

Примечания

- Все высказывания Христа приводимые в данной книге взяты из канонических евангельских текстов (Синодальный перевод). Цитаты Гитлера, если нет специальных оговорок, приводятся из книг «Mein Kampf» (Munchen 1940, сокращенно MK, затем следует номер части и номер главы) и «Застольные Речи» (H. Piker «Hitlers Tischgeschprache im Furerhauptquartier», сокращенно HTG, с указанием даты произнесенного).
- Ответсвенность за точность приводимых фактов, требующих знания аутентичных христианских и нацистских первоисточников автор берет на себя.

Слава Божия — облекать тайною дело,
а слава царей — исследовать дело.

Притчи 25, 2

Предисловие

Насколько прочно христианство вросло в наш повседневный быт, свидетельствует хотя бы то, что мы, вне зависимости от отношения к нему, используем летоисчисление начинающееся с рождества Христова. И кажется всех это устраивает, что по меньшей мере странно. Когда начинаешь изучать античную историю, то всегда чувствуешь определенное психологическое неудобство связанное с обратным летоисчислением. С одной стороны видишь поступательнее развитие, торжество культуры, совершенство форм, умений и знаний, невиданный рассвет всех наук, а с другой вот этот «обратный отсчет», какой обычно предшествует взрыву, запуску ракеты, или испытанию ядерного оружия. Он как бы выворачивает исторический процесс наизнанку, и у неискушенных особ создает иллюзию некоего исчезновения времени. Задайте кому-нибудь вопрос: в каком году родился Христос? Вероятность получения точного вразумительного ответа будет крайне мала, при том, что какой сейчас год, знают безусловно все. Получается, Христос родился вне времени, в «нулевом» году. Его рождение ознаменовало собой начало конца. Конца того, что в эпоху наибольшего могущества христианства назовут не иначе как «золотым веком», причем назовут стопроцентные христиане. Таков был интеллектуальный финал первого пришествия...

Второго пришествия Христа, ожидают давно и упорно. Ожидают, разумеется, истинные христиане. Выражение «до второго пришествия» вошло в поговорку. Пожалуй, с большим энтузиазмом ожидают только пришествия персонажа которого называют Антихристом. Впрочем, и это понятно. От Антихриста ждут глобального ужаса. Чего следует ждать от второго пришествия Христа никто толком объяснить не может и ученые-богословы здесь не исключение. Определенно, пролить больший свет на данный вопрос может исключительно доскональный анализ последствий его первого прихода в наш мир, двухтысячелетний юбилей которого мы будем (хотя нет, мы-то как раз не будем) отмечать через каких-то пятьсот дней. Все-таки деяния гипотетического Антихриста пока рождались только из распухших мозгов фантастов, вне зависимости от того к какому интеллектуальному или неинтеллектуальному цеху они принадлежали, с деяниями Христа и его последователей мы знакомы более чем реально.

Согласно христианским эсхатологическим воззрениям второму приходу Спасителя будет предшествовать краткая, но насыщенная событиями эра Антихриста. Антихрист должен явиться в мир и выступить обольстителем, привлекая абсолютно всеми сторонами своей бесспорно гениальной натуры огромное количество бессознательной массы, совратить их с «пути истинного», уводя в ад, разумеется, обставив дело так, чтобы массам казалось, что их ведут в рай, причем на максимально высокой скорости. Затем, в самый кульминационный момент, должен явиться Христос, этот подлинный мессия, и,

играючи уничтожив Антихриста, установить на Земле уже вечную гармонию, покой и справедливость. Именно такой финал, а не что-либо другое, должно стать логическим итогом вторичного посещения Христом нашего несовершенного и погрязшего в «грехах» социума. Во всяком случае, в бесконечном множестве христианской литературы, которая прошла через мои руки, ни на какое «третье пришествие» намеков не было. Что ж, простим сие авторам подобных опусов, в конце концов, мышление обыкновенного человека двухполюсно, мышление же подавляющего большинства христиан вообще однополюсно, для этого, кстати, и выдуман тезис о «триединстве святого духа». Три в одном. Одно в трех.

К великому счастью, мы живем во время, когда христианство вступило в устойчивые сумерки своего существования. Его устои колебали долго и нудно. Колебали философы, колебали ученые-естествоиспытатели, колебали инженеры, выдумывающие «бесовские машины», колебали, наконец, те, кто должен был эти устои охранять максимально бдительно, — я говорю о профессорах богословия, видных церковных деятелях, таких как Ян Гус, Мартин Лютер, патриарх Никон, хотя они были всего лишь продолжателями дела начатого еще на Седьмом Вселенском соборе, когда, во-первых, был принят догмат о почитании святых икон, нарушавший даже иллюзорный монотеизм христианства, а во-вторых, полностью оформившаяся тогда церковная элита по-братски разделила христианские земли между пятью наиболее влиятельными патриархами: Римским, Константинопольским, Александрийским, Антиохийским и Иерусалимским. Христианство самоорганизовалось в систему которая структурно была обречена на медленное и мучительное самоуничтожение.

Было бы довольно странно, если бы сей масштабный и затянувшийся во времени проект так и закончился бы ничем. Ведь сколько человеческих ресурсов было израсходовано, чтобы сделать христианской, пусть весьма небольшую, но важнейшую часть земного шара, ту часть, где сосредоточены все интеллектуалы представленные бесспорно самыми великими народами. Я, естественно, говорю о Европе. Сколько войн было, сколько трупов наворочено! Куда там Молохам, Сатурнам и Ваалам с их мелкосерийными человеческими жертвоприношениями. В конечном счете, этот маленький субтильный человечек прибитый к кресту, «сожрал» не только этих троих, но тысячи других более или менее кровавых божеств. И если вести разговор об эре Антихриста, временно допустив ее потенциальную возможность, можно смело констатировать: если она и была, то началась она совершенно точно — после первого пришествия Христа. Вспомним, что по христианским представлениям Антихрист — существо нежизнеспособное, он склонен к самоуничтожению, параллельно уничтожая массы вовлеченных им неофитов. Посмотрим под этим углом зрения на христианство. Оно началось казалось бы с безобидных проповедей бродяги без определенных занятий в отдаленной провинции Римской Империи и, казалось, не имело абсолютно никаких шансов на успех. Однако ряд благоприятных условий, основное из которых — кризис европейского интеллекта и конвергенция азиатских элементов в римский социум, сделало реальным казалось бы совершенно невозможное: римляне, причем не плебеи, а элитные экземпляры патрициев, стали невзначай интересоваться столь оригинальной доктриной. Чем только не займешься от сытого безделья! Похоже в Риме тогда была своеобразная мода на «восток», сродни той, которую мы имеем сейчас, когда отваливающиеся от здания под названием «христианство» кирпичи, ударяя по головам последовательных и наиболее стойких христиан, делают их завсегдатаями разного рода японских, китайских или индийских

религиозных сект, как правило — с явным тоталитарным криминальным оттенком. Когда христианские воззрения завладели умами высших римских слоев, началось именно то, что должно было начаться: христиане моментально, под страхом смерти, запретили все вероисповедания, т. е. они сделали вещь за которую их ненавидели римские интеллектуалы первых десятилетий прошедших после смерти Христа: формально декларируя полное невмешательство в дела отдельной личности, они сделали ее объектом террора во всех сферах, где эта отдельная личность могла найти свое приложение. Зная законы генезиса, нетрудно догадаться, что христианство могло поступательно распространяться до тех пор, пока все индивидуумы до которых могут дотянуться разного рода плешивые проповедники и которых они могут оболванить своим бессвязным бредом не будут охвачены таковым. Пока христиане «возделывали» Европу, в 632 году, на Востоке началась эра ислама и христиане автоматически оказались «запертыми». Последней большой территорией с арийским населением не совращенной в христианство была Русь. К 1000 году, однако, и она капитулировала. Все. Браво, Иисус!!! Ты победил, но на этом героическая страница заканчивается. Начинается самоуничтожение.

В 1054 году происходит Великий Раскол. Мы получаем два христианских мира стратегической целью которых является уничтожение друг друга. Затем крестовые походы, их было аж семь, не считая детского, и уже четвертый поход заканчивается разграблением католиками «Второго Рима» — православного Константинополя. Период уничтожения христианами христиан достигает своего апогея. Параллельно христиан уничтожают арабы в Испании, монголы и татары в России, турки на Балканах. Тысяча лет беспрерывной кровавой вакханалии. Термин «средневековье» стал синонимом ужаса, а ведь уместно напомнить: средневековье — рассвет христианства. Мы не знаем сколько времени будет длиться «эра Антихриста», если она и наступит. Хотя после двухтысячелетней эры Христа, мы либо вообще ее не заметим, либо наша цивилизация не выдержит и дня этой самой «новой эры». И тем более совершенно ясно что второе пришествие будет не просто излишним, нет, просто «приходить» будет некуда и незачем. Но эта книга не только о Христе. Она о том, кого считают одним из величайших представителей сил зла. Эра его земных деяний была, как и у Христа, весьма и весьма недолгой. Для своих адептов он, как и Христос, являлся воплощение бога на Земле. Анализируя деяния того и другого, можно видеть то мощное впечатление какое они имели на массы. Но самоуничтожение любой структуры, подразумевает и уничтожение причин приведших к ее появлению, ибо если нет условий для возникновения явления, то нет и самого явления. И если пойти дальше и предположить что Второе пришествие Христа и имело бы какой-то обоснованный в некоторых аспектах смысл, то смысл этот должен был заключался в создании условий для обеспечения уже видимого и осознаваемого всеми конца той эры которую мы именуем христианской. Человека осуществившего это, звали Адольф Гитлер, вся его жизнь в своих ключевых и наиболее значимых моментах — всего лишь повторение известного нам из евангелий земного пути Христа.

И не только земного. Социальные последствия деяний Христа, которые ощущались в первые пятьдесят лет после его смерти, полностью идентичны тем, которые мы наблюдаем через пятьдесят лет после кончины Гитлера. И эта аналогия еще более показательна и поразительна. Христос пришел чтобы все смешать. Греческие и римские красавцы и красавицы воплощенные в потрясающие воображения скульптуры (почти все они были уничтожены христианами, до нас дошли лишь считанные экзем-

пляры) уступили место карликам, горбатым, вонючим, юродивым, душевнобольным, импотентам и некрофилам, девизом которых было: не мыться, не бриться, не жениться, не работать. То же самое произошло и в интеллектуальной сфере. Античная наука, в подавляющем большинстве своих представлений абсолютно истинная, уступила место множеству такого количества лженаук, что их беглому обзору сейчас посвящают целые энциклопедии. Долго и мучительно наука вырывалась из христианского каземата, а количество уничтоженных церковью интеллектуалов значительно превысило число разного рода святых, блаженных, и прочих кретинов и дегенератов, ликвидированных при разных, как правило случайных обстоятельствах. Это должен знать и помнить каждый интеллектуал, особенно тот, кто в силу привычки по-прежнему празднует Рождество или говорить на Пасху «Христос воскрес!», пусть и не веря в эту чушь. Такие, к сожалению, еще остались.

Гитлер пришел чтобы все разделить. Расы — на низшие и высшие, искусство — на здоровое и дегенеративное, он сделал беспрецедентную попытку соединить античные идеалы с нормами XX века, и, что самое главное: он в максимально полной форме отделил церковь от государства, и всей своей доктриной продемонстрировал абсолютную ничтожность, нелепость и бесперспективность христианских представлений о всех сторонах жизни. Гитлер нанес смертельный удар коммунизму, — который был ни чем иным, как агонией христианства, а потому и впервые был установлен в самой христианской стране. Но если Христос не успел все смешать, то Гитлер — не успел все разделить. И тому, и другому, было отпущено очень мало времени, однако в сознании человечества они и их последователи успели оставить неизгладимый отпечаток. Вернемся однако к истокам...

Глава 1

Предтечи

Мое учение — не мое, но пославшего меня.

Христос (Иоанн 7, 16)

Когда люди надламываются и начинают
впадать в отчаяние, тогда им больше
всего нужны великие гении.

Гитлер (МК 1, 12)

Личность эпохального масштаба никогда не появляется внезапно, вне зависимости от того, где эта личность себя реализует: в поэзии ли, в музыке, религии или политике. Для ее появления всегда необходим устойчивый фундамент, и чем он мощнее, тем выше будут достижения такой личности. Фундамент этот — пророки и предтечи, т. е. люди, которые своей деятельностью и поступками подготавливают массу к восприятию грядущей личности. Не следует, однако, полагать, что предтечи вкладывают в массу свою систему взглядов, нет, они, скорее, обезоруживают массу, они ее опустошают и только потом приходит настоящий лидер, а масса уже во многом готова его воспринять, т. е. процедура восприятия значительно облегчается. Предтеча и последователь могут быть знакомы с друг другом, что, впрочем, совсем необязательно.

Относительно предтечей Христа, прежде всего необходимо напомнить, что весь Новый Завет выстроен как некое продолжение Ветхого, поэтому в высказываниях каждого ветхозаветного пророка находили более или менее значительные указания на будущее пришествие «спасителя». За 600 лет до его рождения, Исайя предсказал, что «дева во чреве примет и родит сына и нарекут ему имя Эммануил» (Исайя 7, 14). В христианстве это считается наиболее ясным пророчеством о «спасителе», но мы должны признать, что если оно как-то и проливает свет на рождение Христа, то дальнейшее изложенное Исайей самым поразительным образом расходится с его деяниями. Исайя видел совсем другого пророка-мессию. Все остальные пророчества настолько туманны

и натянуты, что под них можно подвести все что угодно. Так, пророк Аггей, предсказал, что величие Второго храма будет больше величия Первого (Аггей 2, 9). В христианской литературе по данному поводу непременно наличествует комментарий типа: «так как в этом храме говорил Христос». Пророк Малахия предсказал, что перед мессией будет предтеча и ясно указал его имя: пророк Илья. Но и тут для христиан не оказалось никаких препятствий и Иоанн Креститель, предтеча Христа, был объявлен реинкарнацией Ильи, несмотря на то, что Иоанн лично констатировал: «Я — не Илья». Какие проблемы? Пророк Иона был поглощен китом и провел в его чреве три дня. Впоследствии и этому вполне реальному случаю была найдена аналогия в трехдневном пребывании Христа в «царстве мертвых», от своего распятья до воскресенья. Пророк Захария предсказал, что мессия въедет в Иерусалим на «осляти» и что Иерусалим будет ликовать от радости. (Захария 9, 9). Но Христос сам организовал именно такой тип встречи в Иерусалиме, «ослятя» же был предварительно подготовлен. (Мтф. 21, 2).

Сами по себе ссылки на ветхозаветные указания имеют интерес как нарочито сочиненные прецеденты. Точно так же в Советском Союзе по любому поводу ссылались на Маркса и Ленина и, что самое забавное, почти всегда нужная цитата находилась. Философ Шопенгауэр, один из предтечей Гитлера, всем советовал почитать Ветхий Завет не в немецком (в его случае) переводе, но в древнегреческом варианте, ибо там он не находил абсолютно никакого присутствия духа будущего Нового завета, духа Христа. Это так. Я же от себя советую прочитать тот же Ветхий завет либо на иврите, либо в переводе с иврита. Когда я впервые это сделал, то совершенно отчетливо ощутил: Ветхий и Новый завет — две совершенно разные книги и объединять их в одну обложку, как это желают христиане, — все равно что объединять, к примеру, «Ригведу» и опус Брежнева «Малая Земля».

Не стоит делать глубокого анализа евангелий, чтобы вполне точно оценить степень познания Христа в тогдашнем иудейском законе. Все они сводились к знанию 10 заповедей Мойсея и нескольких пророчеств относительно прихода будущего Мессии, коего тогда ожидали с повышенным энтузиазмом. Вот и все. Это, видимо, был в то время необходимый минимум для каждого ребенка, знание которого давало возможность такому ребенку считаться грамотным, не говоря уже о подлинном мессии, за которого выдавал себя Христос. Объяснение недоумения фарисеев, вопрошавших «неужелии вы прельстились», мы дадим позже. Из непосредственных прямых предтечей Христа мы знаем только одного: Иоанна Крестителя. Он был классическим предтечей, выходцем из высших слоев общества, вхожим в царский дворец (Лука 3, 19–20 и др.), что в последствии его и погубило, ибо пророки должны всегда дистанцироваться от власть имущих. Для своей же безопасности. Все как положено. Иоанн постился и мыл руки перед едой, чего так не доставало ни Христу, ни апостолам, и что было постоянным предметом спора с фарисеями. Любая разрушительная доктрина всегда начинает распространяться с верхов. Исключений нет. Иоанна, однако, светская жизнь не устраивала, он предпочел переселится в пустыню, где вел жизнь отшельника, питаясь медом и акридами (Мрк. 1, 6). Иоанн не был ни религиозным революционером, ни просто диссидентом. Не ясна толком и система его взглядов, хотя ближе всего он был к секте ессеев. О предтечах Гитлера мы знаем больше, хотя величина каждого из них (как предтечи) существенно меньше, чем фигура Иоанна. Меньше, если оценивать последствия их деятельности. Сам Гитлер называет одного из них: «Я посвятил первую часть моего сочинения восемнадцати погибшим героям... К этим героям причисляю я также и того лучшего

человека, кто сумел послужить делу возрождения нашего народа как поэт и как мыслитель и в последнем счете так же как боец. Его имя *Дитрих Эккарт*» (Выделено Гитлером). (МК 2, 15).

Но Гитлер так назвал Эккарта, позже, после его смерти. А первым человеком, повлиявшим на формирование взглядов еще совсем юного Адольфа, был его учитель истории Леопольд Петч, последовательный пангерманист.

«Для моей личной судьбы и всей моей дальнейшей жизни, сыграло, быть может, решающую роль то обстоятельство, что счастье послало мне такого преподавателя истории... Я и теперь с трогательным чувством вспоминаю этого седого учителя, который своей горячей речью частенько заставлял нас забывать настоящее и жить в чудесном мире великих событий прошлого... Против своего собственного желания он уже тогда сделал меня молодым революционером». (МК 1, 1).

Мы, однако, ничего не поймем в миросозерцании как Христа, так и Гитлера, если постоянно не будем помнить, что и тем, и другим, в значительно большей степени, чем все остальное, руководила мощная интуиция, которая их никогда не подводила. Эта интуиция опиралась на чрезвычайно развитое внутреннее воображение и громадный приоритет в чувственной стороне восприятия любого события, поэтому к восприятию номинальных предтеч они по сути были готовы. Такой важный момент в биографиях Христа упущен полностью, но у Гитлера в этом вопросе все ясно.

Будучи двенадцатилетним ребенком, Адольф безусловно мог понимать, знать и чувствовать больше, чем его ровесники и его дальнейшая судьба »— тому явное подтверждение. Но двенадцать лет — не тот возраст, когда человек полностью дифференцирует реальные вещи от виртуальных, он еще не может отделять сказку от бытия, поэтому через сказку он самым наилучшим образом воспринимает реальную действительность, пусть даже такое восприятие и не совсем верно. Человеком создавшим эти образы для Гитлера, был Рихард Вагнер (1813–1883), может быть, самый великий композитор, которого знало человечество, с творчеством которого Адольф познакомился в Линце. Вагнер — второй персонаж, которого вводит Гитлер после учителя истории.

«Через несколько месяцев я познакомился с первой оперой в моей жизни »— с «Лоэнгрином». Я был увлечен до последней степени. Мой юный энтузиазм не знал границ». «Программирование» вагнеровскими персонажами Гитлер пронес через всю жизнь и мы к данной теме будем еще неоднократно возвращаться. Нельзя точно сказать, какая опера Вагнера была у него любимой, пристрастия, по-видимому, менялись в диапазоне от «Лоэнгирна» до «Парсифаля», а сам Гитлер являл из себя некую причудливую комбинацию полумифических средневековых героев и в их жизни, и в их смерти.

Было у него что-то от «Скитальца», особенно в его системе отношений с женщинами, и от «Тангейзера» (поездка в Рим, которая произвела на него совершено неизгладимое впечатление плюс неоязычество) и от «Лоэнгрина», и даже от «Тристана» (их совместное самоубийство с Евой Браун, этой «Изольдой»). Пожалуй только в самой «немецкой» из всех опер, в «Мейстерзингерах», мы не находим ничего и никого, кто имел бы аналогию с Гитлером. Зато в «Кольце», особенно в «Гибели Богов», Гитлер — типичный Зигфрид. Персонажи вагнеровских опер были для Гитлера тем же, чем ветхозаветные для христианства — они были их прообразами и подобно тому как почти каждому эпизоду Нового завета находят ветхозаветную интерпретацию, каждому эпизоду жизни Гитлера, можно найти отображение в одной из опер Вагнера.

Последней оперой Вагнера которою увидел Гитлер, был «Парсифаль» — лебединая

песня, поставленная им за год до смерти. Именно из-за нее в свое время с Вагнером окончательно порвал Ницше, решивший, что на склоне лет «старый Калиостро» капитулировал перед христианством. Гитлер, хотя ему было уже за тридцать, был просто ошарашен «Парсифалем». «Я создам религию... религию «Парсифаля» — заявил он после своего паломничества в Байрейт. Это не были пустые слова. С его благословения, специальный отдел СС занимался поисками Грааля вплоть до последних дней национал-социализма. «Но когда я представляю себе как пресно и скучно на христианских небесах! В этом мире есть Рихард Вагнер, а там только «Аллилуйя», пальмовые ветви, младенцы, старики и старухи» (HTG 13.12.41). Это мнение Гитлера о Вагнере и христианстве.

Наше исследование не может не затронуть проблему взаимоотношения больших и малых предтечей Гитлера с христианством, как образом жизни и мировоззрением. И здесь мы сталкиваемся с весьма интересным феноменом. Все, все без исключения духовные предтечи Гитлера, по сути выросли из христианства, те из них, которые отошли от него на определенном этапе своей деятельности, под конец жизни в той или иной форме к нему возвратились. Пример Вагнера, приведенный выше, — не единственный. Шопенгауэр (1788–1860), преуспел на этой стезе меньше всего, но имена библейских персонажей в его трудах мелькают куда чаще, чем имена античных, что само по себе показательно.

Хьюстон Чемберлен (1855–1927), который настолько «уверовал» в фюрера, что на седьмом десятке лет вступил в НСДАП, оставался тем не менее вполне последовательным христианином. Бесспорный интеллектуал, поклонник Ницше и Вагнера, написавший знаменитую в свое время книгу «Основы XIX столетия», где панегирики арийской расе чередовались с обличением тлетворной роли евреев, от времени их первого рассеяния в «вавилонском плену», до наших дней, столкнулся с проблемой, которая, казалось, была неразрешимой, а именно: связать три вещи: высшие добродетели арийцев, расовую чуждость евреев и еврейство Иисуса Христа »— этого «величайшего человека» (по выражению самого Чемберлена). Ему здесь помогли родные английские гены, — эдакая смесь прагматизма и позитивизма. Он объявил Христа арийцем (!!!), причем таким, в котором не содержится «ни капли еврейской крови» (!). Да... Обширная эрудиция Чемберлена никак не помогла ему обосновать такое совершенно нелепое утверждение. Параллельно с Христом арийцем был объявлен царь Давид (Наполеон, кстати, в арийцы не попал). И хотя Гитлер, скорее всего, не читал монографию Чемберлена, из разговоров с ним он твердо усвоил факт: «Христос был арийцем» (HTG 13.12.41).

Ницше (1844–1900), мощнейший интеллектуальный бомбардировщик христианства, автор, может быть, лучшего антихристианского памфлета «Антихрист», выходец из потомственной протестантской священнической семьи, так же оказался неспособным изжить христианские фабулы из своего сознания, поэтому в его творчестве перемежаются христианские и антихристианские произведения, а за тенью «Заратустры» — любимейшего произведения Гитлера, маячит скорбный лик Христа. По сути деяния Заратустры — ни что иное, как модель деяний Христа, после своего воскресения, если бы его, конечно, не угораздило так быстро «вознестись». Когда помрачение сознания Ницше достигло критической точки, когда его болезнь стала необратимой, мы увидели ту роль, в которой он сам себя видел. Последние письма он подписывал: «Распятый», а последним его произведением была собственная автобиография, которую он назвал не как-нибудь, а «Ecce homo». (Иоанн 19, 5 и др.).

Йорг Ланц (1874–1954), с которым Гитлер встречался в Вене (есть серьезные данные, что Ланц встречался примерно в тоже время и с Лениным в Швейцарии), при всей его нетерпимости к тогдашним социальным моделям, которые были не более чем последствиями 1900-летнего господства христианства, оставался не просто христианином, но христианским фанатиком, несколько переработавшим идеологическое наследство Христа, с целью связать его со своим расистским мировоззрением. Шесть лет он прожил в аббатстве Heiligen Kreuz, где был сначала послушником, а затем монахом. После изгнания из монастыря, Ланц обратился в протестантизм. Несмотря на то, что в своих бесчисленных сочинениях Ланц предлагал и пропагандировал такие методы очистки арийского мира от недочеловеков, как насильственная кремация, обращение в рабство, использование в качестве гужевой транспортной силы, — т. е. вещи, совершенно противоположные принципам, декларируемым христианством, которое можно охарактеризовать как культ недочеловека, — все его работы просто пестрят заимствованиями из Ветхого и Нового Заветов, а также натянутыми аналогиями тогдашних событий с событиями его времени.

Еще один человек, которого мы должны упомянуть — Отто Вейнингер. Несмотря на то, что он был стопроцентным евреем, Гитлер упоминает его в «Застольных Речах» (HTG 1.12.41), а Эккарт в «Большевизме от Мойсея до Ленина». Поскольку книга «Пол и Характер» венца Вейнингера являлась, быть может, самой популярной в первые десятилетия XX века, а Гитлер именно тогда жил в Вене, вне всякого сомнения он ее читал, тем более, что исследование касалось проблем, которыми фюрер всегда интересовался. Так вот, свою философию Вейнингер перенял у Шопенгауэра и Вагнера, которого он назвал «величайшим человеком после Христа». Все как у Гитлера. Глава XI «Моей борьбы», в упрощенной форме повторяет все без исключения выводы, сделанные Вейнингером в главе «Еврейство». Ну и, наконец, Эккарт, которого Гитлер специально обозначает в своей книге, был христианином, а Вейнингера называл «единственным порядочным евреем».

Из евангелий видно, что Иисус Христос был родственником Иоанну. Предтечи Гитлера и сам фюрер в родстве с друг другом не состояли. Но... Вагнер считал Шопенгауэра величайшим философом и воплощал в музыке его философию. Ницше был последователем Шопенгауэра и Вагнера. Чемберлен обобщил взгляды Вагнера и Ницше, Вейнингер — Шопенгауэра и Вагнера, Йорг Ланц — Вагнера, Ницше и Христа. Таким образом, совершено очевидно, что все предтечи Гитлера состояли в духовном и интеллектуальном родстве.

Обозрев все это, приходишь сначала в недоумение, а затем и в смятение, когда видишь, как самые выдающиеся интеллектуалы, провозвестники новых ослепительных доктрин, по сути находились в христианском болоте, кто по пояс, а кто и по горло. Можно только предположить, чего мог бы достичь размах их творчества и ценность научного наследства, если бы им удалось выкарабкаться из этого болота. Но опять-таки отметим: они были пророками и предтечами. Пророками того, кто значительно более, чем они, преуспел в деле очищения своего сознание от христианства, »— Адольфа Гитлера.

Следует отметить, что Христос и Гитлер интеллектуально уступали всем своим пророкам и предтечам. Иудейские пророки Исайя, Иеремея, Иезекииль, Даниил, происходили из самых верхов общества, с царских, либо священнических семей. Ближе ко Христу были израильские пророки »— Елисей, Илья и Иона, но в своих действиях

они были куда более радикальными, хотя и не претендовали на роль «царей». Духовные предтечи Гитлера, так же были людьми весьма образованными. Вагнер, помимо музыки, великолепно знал древнегреческий язык и античную литературу, великолепно разбирался в средневековой истории и культуре. Другие любимцы Гитлера — Шопенгауэр, Ницше, Х.С. Чемберлен, Гобино, Йорг Ланц, Эккарт были также интеллектуальной элитой своего времени. Это нисколько не умаляет значение как Гитлера, так и Христа, »— они были призваны вкладывать мысли данных интеллектуалов в массы, для чего гением быть совсем необязательно. Оценивая качество передачи идей пророков массам, мы должны всегда руководствоваться качеством самой массы и степенью влияния на эти массы конкурентов. И Христос, и Гитлер, достигли здесь больших успехов, но Христос нашел очень опытных и влиятельных оппонентов в лице священнической верхушки, которая ликвидировала биологическую базу последователей Христа в Палестине, выпихнув его адептов за пределы своей страны.

Гитлеру было легче, его противниками были социал-демократы, а также католическая и протестантская церковь, но эти структуры были уже в то время отмечены ярко выраженными необратимыми признаками деградации. Я не говорю о коммунистах, ибо те были противниками только до момента прихода Гитлера к власти, после чего подавляющее большинство из них стало людьми, преданными национал-социализму.

Вообще и Гитлер, и Христос, являются конечными продуктами генезиса идей, развивавшихся в продолжении нескольких столетий. Относительно Гитлера можно абсолютно точно заявить, что он ни разу не высказал принципиально новую мысль. Все, все что он говорил было сказано до него, естественно, его «предтечами» и, как правило, в более резких формах. К сожалению, нам весьма мало известно о внутренней жизни Иудеи от времени восстановления Второго Храма до рождения Христа. Произведения таких писателей, как Иосиф Флавий, показывают нам лицо этой жизни, но нас интересует не лицо, а изнанка, ибо как раз в той среде Христос и появился. Однако, используя ряд стандартных гносеологических приемов, мы можем довольно уверенно восстановить эволюцию бессознательной массы от периода, когда Эзра возглавил возвращение иудеев в Иерусалим, до момента, когда в Иерусалим впервые вошел Христос.

Религиозные пророки появляются и успешно действуют только тогда, когда между низшими и наиболее многочисленными слоями бессознательной массы с одной стороны, и религиозными верхами с другой, возникает отчуждение. Это необходимое и достаточное условие. В первые века христианства мы никаких реальных пророков не видим, для их появления нет никакой почвы, разница между паствой и мирянами незначительна и грань отделяющая обычного «уверовавшего в Христа» от номинального «папы», — весьма тонкая. За примерами далеко ходить не надо — тот же Августин, который принял Христианство примерно в 30 лет, всего через 60 лет после того, как оно стало государственной религией Римской Империи, в итоге стал «отцом церкви» и в католичестве его авторитет был непререкаем. Когда религия, пусть самая мракобесная, на подъеме, даже интеллектуал может чувствовать себя в ее лоне довольно комфортно, ибо находится применение его интеллектуальному потенциалу. Про индивида без интеллекта, я и не говорю, имя того, кого называют богом, вызывает в нем однозначный внутренний страх, а фетишистские наклонности диктуют почтение к вещицам, которые с этим новым богом ассоциируются.

Иудея во время появления Христа как раз и представляла общество, где пропасть между обычной массой и духовенством была просто колоссальной, т. к. помимо всего

прочего, священнические должности были тогда наследственные, их могли занимать только потомки колена Леви.

Уже тогда Моисеев Закон не мог охватить собой все аспекты деятельности как отдельного иудея, так и социума в целом, поэтому возникала удобная почва для их вольного толкования, что еще больше запутывало массу и вызывало определенное недоверие к духовенству. Аналогичным обществом была и Германия начала века. Она просто созрела для появления человека, который все расставил бы по своим местам. Но успех деятельности Христа и Гитлера не состоялся, если бы благоприятная обстановка не сложилась в соседних государствах, а именно этим можно объяснить легкость совращения в христианство государств с древними религиозными традициями или поразительно легкие территориальные захваты Гитлера. Давно было замечено, что мессия должен обязательно появиться «ко времени». И они появились.

Глава 2

Рождество

> Если кто приходит ко мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а при том и самой жизни своей, тот не может быть учеником моим.
>
> *Христос (Лк. 14, 26)*

> По сравнению с дамами-интеллектуалами моя мать, конечно же проигрывала. Она жила ради мужа и детей... Но она подарила немецкому народу великого сына.
>
> *Гитлер (HTG 10.03.1942)*

К великому сожалению, мы не знаем, когда точно появился на свет Иисус Христос. В евангелиях этот всегда важный для древних вопрос, как-то стыдливо, а, может, и сознательно обойден. Прослеживается ряд событий, по которым можно было бы восстановить примерную дату его рождения, имеется ввиду прежде всего перепись населения, проведенная в восточных провинциях Римской Империи по приказу Августа, но опять-таки — ни в римских, ни в иудейских источниках той поры, нет никаких указаний на сам факт проведения такой переписи. В Иудее шел 3760 год от сотворения мира, в Греции — 776 год от первой Олимпиады, в Риме — 750 год от основания города. Дата рождения Гитлера нам известна точно — 20 апреля 1889 года, на это есть документы. Но и Гитлера, и Христа, объединяет весьма схожая и довольно туманная родословная. Впрочем, такая родословная — непременный спутник практически каждой личности которая впоследствии имела колоссальное влияние на умы.

О Марии — матери Христа, евангелия сообщают совсем немного, о ее рождении — не сообщается вообще ничего. Официальная церковь руководствуется т. н. «священным преданием», устными пересказами, записанными много позднее смерти Христа. Из «священного предания» известно, что Мария была единственным ребенком в семье благочестивых Иоакима и Анны и родилась, когда супруги были уже очень стары,

что воспринималось тогда как исключительная Божья милость. Иоаким происходил из рода Давида. Посвященная по иудейскому обычаю Богу, Мария, дала обет хранить девство, но опять-таки, по тому же обычаю, в четырнадцать лет ее обручили со старцем Иосифом, который это девство должен был охранять. Иосифу тогда было 80 лет, и он, по родословной, выводимой в евангелиях (Мтф. 1, 1–18; Лк. 3, 23–38), также происходил из рода Давида, т. е. Мария и Иосиф были пусть дальними, но родственниками.

О матери Гитлера, Кларе Пельцль, информации значительно больше, и, что самое главное, информация абсолютно точна. Родилась она в 1860 году и в 20 лет вышла замуж за Алоиза Шикльгрубера, которому в тот момент было почти 50 лет, брак с Кларой был у Алоиза уже третьим. Судя по тому, что Иосифу было 80 лет, можно с большой вероятностью заключить, что и его брак с Марией также был не первым, относительно этого предположения существует предание, что один из семидесяти апостолов, Иоанн Праведный, — первый Иерусалимский епископ, — был сыном Иосифа Обручника от первого брака. Особенно примечательно то, что и Клара, и Алоиз, происходили из одной и той же деревушки Вальдвиртель и прадед Клары являлся дедом Алоизу, т. е. они находились в третьей степени родства, в то время как католическая церковь разрешала браки начиная с четвертой степени, поэтому для заключения требовалось разрешение местного пастора. Как бы там ни было, брак состоялся.

Итак, Мария только предварительно договорившись о замужестве, но, еще не обручившись, немедленно заявляет Иосифу, что она беременна. «По обручении матери его Марии с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалась, что она имеет во чреве от духа святого. Иосиф же, муж ее, будучи праведен и не желая огласить ее, хотел тайно отпустить ее» (Мтф. 1, 18–19). Через 9 месяцев у Марии родился сын, которого назвали Иошуа (Иисус).

По иудейскому закону, установленному еще Моисеем, всякий рожденный в Израиле первенец подлежал посвящению Богу, для чего на сороковой день его приводили в храм, где в качестве искупительной жертвы, в зависимости от достатка, приносился либо ягненок, либо пара голубей. Именно пару голубей и принесли Мария с Иосифом. Впоследствии они каждый год брали Иисуса на празднование Пасхи в Иерусалимский храм. В отличии от Марии, Адольф Гитлер был у своей матери аж четвертым ребенком, однако три первых (два сына и дочь) умерли в раннем детстве. Совершено точно известно, что маленький Адольфик родился в 6.30 вечера. Вроде бы пустяк. Но мы знаем, что в момент рождения Иисуса в небе появилась звезда (Мтф. 2, 2). И если предположить что Иисус родился именно 25 декабря, то время, когда на широтах на которых расположена Иудея, появляются в этот день звезды — примерно 6–7 вечера — время наступления темноты, поэтому когда Иосиф с Марией шли в Назарет, им пришлось экстренно остановиться в пещере, которую пастухи использовали для загона скота, где Мария и разродилась. Мы, рационалисты, конечно считаем что время появления того или иного человека не имеет решающего значения, но для астролога такие данные исключительно важны. Приходится удивляться, как евангелисты, т. е. люди восточные, где астрология была, наверное, самой уважаемой и обожаемой наукой, перед которой трепетали первые лица государств, не зафиксировали точной даты рождения Иисуса. Дело здесь видимо в том, что сам Иисус (а после и Мария) по каким-то причинам скрывал ее, либо вообще ее не помнил, последнее, правда, маловероятно. Как и Мария, благочестивая Клара Пельцль решила посвятить своего единственного выжившего ребенка служению богу и в 8 лет Адольф был отправлен в школу при бенедиктинском

монастыре, что по ее мнению должно было помочь сыну стать священником. Он также успешно пел в церковном хоре. Однако вскоре Адольф был исключен из школы, по одной из версий его застали курящим.

Теперь о месте рождения. Предки Христа, во всяком случае Мария, происходили из галилейского города Назарет. Там и должен был появиться Христос, если бы не эта туманная перепись которую затеяли римские власти, вынудившую их отправиться в Вифлеем. Многие гностики считают, что это было сделано специально, дабы исполнилось пророчество Михея (Мих. 5, 2) о том, что мессия должен прийти из Вифлеема. К тому времени между Иудеей с одной стороны, и Галилеей и Самарией с другой, уже обозначились весьма и весьма существенные различия. Начало им положил раскол возникший после смерти Соломона и прихода его сына Ровоама. От несговорчивого Ровоама моментально отложилось десять из двенадцати израильских колен, да и само царство было поделено на Иудейское и Израильское. Большую часть своего существования возникшие царства провели в междоусобных войнах. Постепенно усиливающиеся разногласия в вопросах религии, привели к тому, что иудеи, в чьих пределах находился Иерусалимский храм, смотрели на самарян как на язычников, более того, всякие контакты, тем более браки, между гражданами этих государств считались неприемлемыми. Положение серьезно усугубили Ассирийский царь Салманасар, уничтоживший в 722 г. до н. э. Израильское царство и переселивший большую часть жителей в разные районы своей империи, и Навуходоносор — вавилонский царь — разрушивший Иерусалим и Первый Храм, уведя в плен три тысячи наиболее влиятельных иудеев. Со временем, и иудеи, и самаряне, в массе своей вернулись на родину, но это уже были народы говорившие на разных, хоть и похожих языках, и отделяемые пропастью в вопросах религии. Самария, частью которой являлась Галилея, имела своего римского тетрарха и по отношению к Иудее была типичной «заграницей». Тем не менее, как явствует из некоторых источников, и в Самарии жили люди, которые придерживались существующего в Иудее религиозного канона (несмотря на переселение макковейским князем Шимоном Тарсисом «всех» галилейских евреев в Иудею) и раз в год приходили в Иерусалим, дабы принести жертву во вновь отстроенный храм. Город Назарет, где родился Христос и где прошли первые десятилетия его жизни, находился довольно далеко от Иудеи, но именно такими правоверными самарянами были его родители. Правда, в евангелиях сказано: Мария и Иосиф были из рода Давида, т. е. должны были принадлежать к колену Иуды, одному из двух колен, которые образовали Иудейское царство. Хотя, все возможно, и представители иудейских колен вполне могли оказаться в Самарии.

Гитлер родился в городке Браунау-ам-Инн. «Счастливым предзнаменованием кажется мне теперь тот факт, что судьба предназначила мне местом рождения именно городок Браунау-на-Инне. Ведь этот городок расположен как раз на границе двух немецких государств, объединение которых, по крайней мере нам, молодым, казалось и кажется той заветной целью, которой нужно добиваться всеми средствами». (МК 1, 1).

Отношения между тогдашней Австрией (точнее — Австро-Венгрией) и Германией, — были во многом похожи на отношения между Иудеей и Самарией во времена рождения Христа. Эти две страны тоже много раз воевали друг с другом, последняя война закончилась в 1866 году. Империя Габсбургов представляла из себя полиэтнический пирог, где из 55 миллионов жителей, только 9 были, собственно, немцами. С каждым

годом в Австрии усиливалась политическая нестабильность и взгляды всех «национально мыслящих» немецких активистов были обращены в строну Германии, могущество которой непрерывно усиливалось. Не будем забывать, что и в религиозном отношении эти страны сильно различались. Если в Германии все-таки большинство составляли протестанты, то в Австрии явно доминировали католики, а остальную часть верующих делили между собой различные православные и униатские конфессии. В такой католической семье и родился Гитлер. Позже, став вождем НСДАП, а потом и всей Германии, он, видимо, испытывая некоторое неудобство за то, что его угораздило некоторое время считаться, пусть номинально, католиком (а почти все великие немцы и все его предтечи были протестантами!), в своих антихристианских высказываниях будет поносить католическую церковь куда в большей степени, чем протестантскую.

Социальное происхождение Гитлера и Христа также было идентичным. Мария и Клара не имели какой-либо специальности и посвятили себя ведению домашнего хозяйства. О матери Гитлера говорили, что «не было ничего такого, что могло вызвать у нее улыбку». Но аналогичный образ имеет и Мария. Иосиф, номинальный «отец» Христа, по профессии был плотником (Мрк. 6, 3), Алоиз Шикльгрубер в юные годы учился на сапожника, и, позже, став таможенным служащим, он регулярно напивался и являл собой тип мелкого комнатного деспота. И подобно тому, как Иисус в детстве помогал Иосифу плотничать, Адольф помогал своему отцу, часто таща его домой в мертвецки пьяном состоянии.

Мы не знаем, когда Христос почувствовал свое призвание пророка. Понятно, что произошло это до принятия им крещения от Иоанна, но он однозначно избрал объектом своей деятельности Иудею, а ее главным пунктом — Иерусалим. Аналогично и Гитлер. Будучи по рождению австрийским немцем, он еще в 12 лет пришел к выводу, «что упроченье немецкой народности предполагает уничтожение Австрии... что габсбургская династия была несчастьем немецкого народа» (МК 1, 1). Здесь мы имеем типичный пример подлинного пророка, всегда чувствующего где именно его деятельность может иметь наибольший успех. Исторических промеров здесь очень много, но эти два — наиболее выдающиеся. Ведь если бы Христос ограничил свою мессианскую деятельность Самарией, а Гитлер — Австрией, вряд ли мы сейчас вообще что-то знали бы об этих людях, ибо ни Самария, ни Австрия, не были государствами, которые могли бы сыграть серьезную историческую роль. Точнее — Австрия таким государством уже не была, а Самария так и не стала. Гитлер, поступив во время войны в Баварский полк, вообще отказался от австрийского гражданства и только необходимость участия в выборах в Рейхстаг заставила его принять в 1929 году германское гражданство. Лицом без гражданства был и Христос.

Все пророки, с самого раннего детства, имеют очень острое ощущение реальной силы. Выражаясь простым языком — они ясно чувствуют на кого, или на что можно «поставить». Сами являясь пассионариями, причем высочайшего порядка, они инстинктивно чувствуют бессознательное пассионарное ядро и моментально к нему стремятся. Но их ранние годы безусловно не выдавали в них тех личностей, о которых мы сейчас знаем и самый важный момент в их деятельности — найти ту точку опоры, которая окончательно обозначила бы вектор их деятельности. Люди, дающие такую установку «мессиям», и есть те самые «крестители».

Глава 3

Крещение

Много званных, но мало избранных.

Христос (Мтф. 22, 14)

К роли вождя призван только герой.

Гитлер (МК 1, 11)

Мы приближаемся к кульминационному моменту в жизни Христа и Гитлера, к моменту, благодаря которому мы, собственно, о них знаем и благодаря которому они стали теми, кем они стали. У Христа — это крещение в Иордане от Иоанна Крестителя, у Гитлера — вступление в Германскую Рабочую Партию. Им обоим было тогда по тридцать лет.

Период в жизни Христа от двенадцати до тридцати лет — белое пятно. Мы так никогда не узнаем о духовной стороне его деятельности в эти годы, но можем реконструировать генезис его мыслей, проложивших путь от сына плотника к без пяти минут царю.

Из всех дошедших до нас биографий Иосифа и Марии, как канонических, так и апокрифических, совершено ясно, что, хотя они были людьми благочестивыми, их способность передать Иисусу более-менее стройные знания об иудейской религии и вообще стройное мировоззрение выглядит весьма сомнительной, ибо в те времена иудаизм переживал эволюционный процесс и религиозная верхушка была разделена на секты фарисеев, садуккев, ессеев, а уже при жизни Христа появилась секта зелотов. Разумеется, все они настаивали на правильности своего варианта трактовки моисеева закона и книг пророков. Самой мощной сектой были фарисеи (неправильная греческая транскрипция слова «перушим» — «отличающиеся»). Можно точно утверждать, что набор представлений, который усвоил Христос, был одинаково далек от идеологии всех четырех сект.

Вообще, краеугольный камень всего, что изрек Христос — это превозглашение себя «сыном божьим». Такого до него не позволял себе никто: ни величайшие иудейские

пророки, ни самые могущественные цари. Понятно, что подобная мысль не могла возникнуть у него абсолютно самостоятельно. Обязательно должны были существовать предпосылки и возникли они в самом раннем детстве.

Христос не знал, кто был его истинный отец. Этот вопрос не мог оставлять его равнодушным, хотя бы из-за предубеждения, которое существовало в отношении незаконнорожденных детей в таких патриархальных обществах каковыми были тогдашние Самария и Иудея. Будучи маленьким ребенком, он наверняка часто спрашивал Марию: «а чей я сын?» или «от кого я родился?», и получал ответ: «от бога сынок, от бога». Надо ведь было что-то ответить. Не следует также игнорировать возможный факт, что рождение Христа, я имею ввиду дату, место, время, — могло действительно соответствовать определенным указаниям пророков, как известных, так и неизвестных. Маленький Иисус уже в 7–8 лет мог значительно опережать своих одногодков в умственном развитии (как и Гитлер), что тоже наложило отпечаток на его сознание. Ведь божьими посланниками, а то и «сыновьями» считают себя многие, другое дело что немногие решаются себя таковыми объявить и, как правило, такие люди явно ненормальные. Относительно подобных мыслей у индивидов без явных клинических симптомов мы и вовсе останемся в полном неведении. Личность Христа была примечательна тем, что она аккумулировала в себе, в гипертрофированной, понятно, форме, несколько задатков, необходимых для провозвестников новых доктрин (Христос) или вообще новых эр (Гитлер). Главное — Христос действительно был абсолютно уверен, что он — сын бога. Этому могли способствовать случайные обстоятельства, на которые обычный человек не обратил бы никакого внимания. В Евангелии от Луки (Лк. 4, 16–20) описывается интересный эпизод, когда Христос в храме своего родного города Назарет читал стих из Книги Исайи (каждый читал по стиху и постепенно очередь дошла до него), а стих был следующий: «Дух господень на мне, ибо он помазал меня благовествовать нищим и послал меня исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение, слепым прозрение, отпустить измученных на свободу. Проповедовать лето господне благоприятное» (Исайя 61, 1–2). Совершенно ясно, что здесь Исайя говорил про себя, но Иисус констатирует: «Исполнилось писание сие услышанное вами», естественно, видя его исполнение в себе самом. Если мы полностью абстрагируемся от множества абсурдных констатаций, то взгляды Христа можно признать вполне состоятельными и довольно стройными, несмотря на то, что следование им вело к полнейшему разрушению личности. Всю свою деятельность, во всех ее мелочах, Христос подчинил одной задаче: убедить всех кого возможно и, в первую очередь, апостолов, что он действительно божий сын. Одновременно Христос терзался сомнениями: удается ли это ему? — поэтому назойливо спрашивал апостолов «за кого люди почитают меня, сына человеческого?» И слышал неутешительные ответы: «за Иоанна Крестителя», «за Иеремею», «за Илью», «за одного из пророков» (Мтф. 16, 13–16). Сам Петр, не желая травмировать легко ранимую психику Иисуса, когда этот вопрос был задан лично ему, отвечал: «ты Христос, сын бога живого». Христос взамен произнес панегирик в адрес Петра. Легко все-таки угодить пророкам!

Но простое самосозерцание себя «божьим сыном» не могло продолжаться бесконечно и оно тяготило Иисуса. Ему было крайне необходимо признание собственного статуса со стороны достаточно авторитетного (в его глазах) человека. И такой человек нашелся. Им был дальний знакомый Иисуса — Иоанн »— образованный пророк-отшельник, не брезгующий как изобретением собственных обрядов, так и мелкими интригами в

царском окружении. Собственно, сам Иоанн давно искал такого человека как Иисус. Для Иисуса данный поворот был крайне неожиданным — он сам пришел креститься у Иоанна, а тот, моментально оценив ситуацию, заявляет — «мне надобно креститься от тебя, и ты ли приходишь ко мне?» (Мтф. 3, 14). Приблизительно так вербуют своих агентов опытные разведчики. Христос тогда едва достиг тридцати лет, хотя хотелось бы, конечно, подсчитать точное количество лет, месяцев и дней. Но, к сожалению, из Евангелий мы никак не можем вычислить дату рождества и крещения Иисуса. И Гитлеру было тоже тридцать лет. Подобно тому, как Христос странствовал по Иудее, пока не встретил Иоанна, Гитлер целыми днями бесцельно бродил по улицам постреволюционного Мюнхена, посещая различные политические сборища. 12 сентября 1919 года Гитлер, бывший после войны офицером по политпросвещению, был направлен на собрание никому не известной Немецкой Рабочей Партии, которое проводилось в пивной «Штернэкке». «В комнате я нашел 20–25 человек, принадлежавших к низшим слоям населения. Впечатление было неопределенное... Слово взял один «профессор»... он самым настоятельным образом советовал, чтобы она (партия — М.В.) прибавила в свою программу один важный пункт, а именно «отделение Баварии от Пруссии»... Тут я не выдержал и тоже записался в число желающих говорить. Я резко отчитал ученого профессора и в результате мой ученый еще раньше, чем я успел закончить свою речь, удрал, как собака, политая водой. Пока я говорил, меня слушали с удивленными лицами. Когда я кончил и стал прощаться, один из слушателей сунул мне в руку какую-то книжечку, прося меня самым настоятельным образом, чтоб я на досуге прочитал эту вещь. Назавтра я проснулся около пяти утра. Вспомнил я о брошюрке... и решил тут же прочесть ее. Автором ее был тот рабочий, который дал ее мне... ее название «Mein politische Erwache» («Мое политическое пробуждение»)... Книжка описывала нечто совершенно аналогичное тому что мне пришлось саму пережить 12 лет назад. Непроизвольно передо мной прошло... мое собственное прошлое. Затем я стал уже забывать о брошюре, как вдруг через несколько дней получил открытку, в которой мне сообщалось что я принят в члены «немецкой рабочей партии». Конечно, я был удивлен таким способом вербовки... Я не принадлежу к той породе людей, которые сегодня начинают одно дело, а завтра другое, с тем, чтоб послезавтра искать третье. Я знал, что, если вступлю в нее, то должен буду отдаться делу без остатка. Я знал, что принимаю решение навсегда, что, сделав этот шаг, отступать уже не буду... Теперь сама судьба подавала мне знак... Это было самое важное решение в моей жизни. Ни о каком отступлении назад, конечно, не могло быть и речи. Я сделал заявление, что готов вступить в члены «немецкой рабочей партии», и получил членский билет номер семь» (МК 1, 9).

Примечательно: Гитлер пишет, что желание «заняться политикой» у него появилось тогда, когда в госпитале он услышал о капитуляции Германии. Но в госпиталь он попал, отравившись горчичным газом во время форсирования речки Ипр. Так что вода имеет отношение не только к крещению Иисуса, но и к крещению Адольфа. Человеком, написавшим брошюру, так понравившуюся Гитлеру, был Антон Дрекслер (1884–1942). Именно он сыграл роль Иоанна Крестителя для будущего фюрера. Позже он писал: «Нелепый маленький человек стал членом номер семь нашей партии». Однако всего через год Гитлер займет пост единоличного лидера Немецкой Рабочей Партии, переименует ее в Национал-Социалистическую Рабочую Партию, а Дрекслеру оставит чисто номинальный пост «почетного председателя», который тот будет занимать вплоть

до запрета партии в 1923 году. Впрочем, Дрекслер не претендовал на большее.

Нечто совершенно идентичное происходило и в Иудее. Иоанн Креститель спокойно проповедовал в окрестностях Иерусалима о приходе будущего мессии. Никому из власть имущих до него не было решительно никакого дела, но Иоанн и не претендовал на особую «громкую» роль. Он не являл чудес, никого не исцелял, не воскрешал, никем себя не называл, настойчиво подчеркивая, что «за мною идет муж, который стал впереди меня, потому что он был прежде меня» и по типу поведения его можно было бы отнести к секте ессеев. Не исключено, что Иоанн и принадлежал к данной секте, ведь он был сыном священника. (Лк. 1, 5) Помимо всего прочего, Иоанн проводил обряд крещения в воде, а на похожий обряд указывает, в частности, Иосиф Флавий (см. «Иудейские древности», «Иудейская война»). Иоанн никуда не спешил и не строил никаких долгосрочных планов. Когда его спрашивали, кто он такой, он отвечал в стиле пророка «Я глас вопиющего в пустыне» (Иоанн 1, 23). Иоанн, как позже Дрекслер и К°, понимал, что он не способен осуществить то, что задумал и подыскивал подходящего кандидата. Вскоре он нашел его, и, позже, другой Иоанн (Богослов) в своем варианте Евангелия писал: «На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот агнец божий, который берет на себя грехи мира... Я не знал его, но для того пришел крестить в воде чтобы он был явлен Израилю» (Иоанн 1, 29–31). Если когда-нибудь появится евангелие от Дрекслера, там вполне может наличествовать такая фраза: «Я не знал его, но для того пришел в пивную «Sternecke», чтобы он был явлен Германии».

Как мы уже говорили, есть обоснованное предположение, что Иоанн был приверженцем воззрения ессеев. Дрекслер тоже был членом секты. Называлась она «Общество Туле» («Thule Gesellschaft»). Кроме него, туда входили Дитрих Эккарт, Рудольф Гесс, Альфред Розенберг. Имена знакомые.

Невозможно сколь-либо точно утверждать, насколько Христос оправдал чаяния Иоанна. Он однажды послал двух своих учеников к Иисусу спросить «ты ли тот, которому должно прийти, или ожидать другого нам?» (Лк. 7, 20). В переводе на современный язык это значит «выполняешь ли ты все инструкции, или нам найти другого человека?» Иисус, однако, уже тогда находился на такой стадии развития своей деятельности, что мог бы ответить Иоанну все, что угодно, но предпочел отрапортоваться: «слепые прозревают, хромые ходят, прокаженные очищаются, глухие слышат, мертвые воскресают, и нищие благоденствуют» (Лк. 7, 22). Сомнительно, чтобы для такой простейшей миссии Иоанн так долго выискивал бы кандидата. Вероятнее всего, он был совершенно разочарован и по прошествии небольшого времени увяз в семейном скандале царя Ирода Антипы, за что и лишился головы (Мтф. 14, 1–11).

Также быстро разочаровался в своем избраннике и Дрекслер. Через год он был полностью отодвинут Гитлером в глубокую тень НСДАП. Сидя в тюрьме и диктуя Гессу «МК», Гитлер отзывается о Дрекслере без злобы, но и без уважения, точно так же как и Христос об Иоанне. «Господин Дрекслер, являвшийся тогда председателем местной мюнхенской группы, был рабочий. Большого ораторского таланта у него не было, кроме того, он не был и солдатом. Он не служил на военной службе, не был мобилизован и во время войны. Человек он был физически слабый и недостаточно решительный, чтобы оказывать закаляющее влияние на мягкие натуры. Таким образом, оба председателя (имеется ввиду еще и общегерманский председатель Харер — М.В.) сделаны были не из того материала, который нужен людям, чтобы внушать фанатическую веру в победу движения, будить железную энерию и, если нужно, с грубой решительностью

устранять с дороги все препятствия, мешающие росту новой идеи» (МК 1, 12). Иисус, в свою очередь, говорил народу, побывавшему на проповедях Иоанна следующее: «что смотреть ходили вы в пустыню? трость ли ветром колеблемую? человека ли, одетого в мягкие одежды? пророка?» (Мтф. 11, 7–10). т. е. Иоанн был ему уже не нужен. В конце-концов Христос прекратил все разговоры на тему «кто больше» заявив: «я же имею свидетельство больше Иоанна» (Иоанн 5, 36).

После выхода Гитлера из тюрьмы (декабрь 1924 г.) Дрекслер перешел к нему в явную оппозицию, но он был не тем человеком, который предпринимал бы какие-то активные контрдействия. Свою роль он выполнил. Точно как и Иоанн. И тот, и другой, нашли людей, которые пошли дальше, чем они. Здесь нет ничего удивительного, и разочарование предтеч в своих протеже процесс естественный, он служит показателем развития. Займись Иисус тем, чем занимался Иоанн, он остался бы просто «одним из». Займись Гитлер тем, чем занимался Дрекслер и дальше окраинных мюнхенских пивных о нем бы никто и не узнал. Христос и Гитлер стали явлениями необратимыми. Как газ, или сказочный джинн, выпущенный из бутылки. И если бы «Манифест» Маркса появился бы во времена Иоанна, или если бы с ним сумел ознакомиться Дрекслер, то и тот, и другой, могли бы крестить (выдать членский билет) их, сопроводив свое действо пожеланием: «Приобретут же они весь мир!» Итак, Иоанн увидел Христа. И Христос увидел Иоанна. Дрекслер увидел Гитлера. Гитлер увидел Дрекслера и членов немецкой рабочей партии. Мы здесь можем воочию наблюдать, насколько проницательный взгляд «предтечи» отличается от взгляда пусть даже самого «подготовленного» человека. Ведь ни Христос, ни Гитлер, казалось, совершенно не подходили не те роли, которые впоследствии заняли. Посмотрите на иудейских и израильских пророков, этих мощных мужей, умевших одним своим видом доводить до толпы свои мысли. А Христос? Маленький человечек тридцати лет, субтильного телосложения, больше похожий на сушеную ящерицу, в действиях которого мы не находим ровным счетом ничего, что требовало бы применения пусть даже самой незначительной физической силы. Гитлер, бесспорно, обладал куда большим темпераментом, но и он, в самом крайнем случае, мог всего-лишь на кого-нибудь наорать (как правило, на интеллигента, вроде того профессора в пивной). Из всего, что Гитлер писал или рассказывал о своей военной биографии, не ясно, убил ли он хоть кого-то, проткнул ли штыком? Но достоверно известно, что он во время нудного сидения в окопах, часто погружался в рассуждения, к примеру, о Шопенгауэре. Странно, не так ли? Внешне Гитлер наверняка проигрывал Христу, и никак не тянул ни на роль зачумленного ницшевского Заратустры, которого он так любил, ни тем более на роль «белокурой арийской бестии», культу которой посвятил треть своей обширной книги. Но соматические данные, повторимся, не оказывают ни малейшего влияния на деятельность таких людей.

Глава 4

Апостолы

> Ученик не бывает выше своего учителя; но и усовершенствовавшись, будет всякий как учитель его.
>
> *Христос (Лк. 6, 40)*

> Организация вообще возможна лишь тогда, когда базой для высококачественного руководства служит более широкая масса, руководящаяся преимущественно чувством.
>
> *Гитлер (МК 2, 5)*

После крещения, Христос и Гитлер должны были уже самостоятельно изыскивать возможности для пропаганды своего мировоззрения (крещение такие возможности открыло), поэтому им необходимы были помощники, которые, с одной стороны, обладали бы самостоятельной ценностью, а с другой, — не затмевали бы личность «мессии». Выбор таких помощников — всегда дело весьма и весьма трудное, и обычный человек, столкнувшись с подобной проблемой, вряд ли сможет удовлетворительно ее решить. Такой помощник стоит бесконечно выше простого знакомого или даже друга, который способен сделать самый неприличный поступок при наступлении подходящего момента и без зазрения совести. Из евангелий мы видим, что Христос выбирал себе помощников, которых мы называем апостолами, чрезвычайно быстро и не следует думать, что здесь имеет место всего лишь новозаветная сказка. Христос руководствовался своим внутренним зрением, которое у него, безусловно было, и хотя он мог ошибаться, вероятность его ошибки, в том или ином выбираемом для апостольского служения, — была значительно меньшей, чем у стандартного индивида, который всегда и все пытается пропускать через фильтр своего, как правило, невероятно искаженного, изуродованного и извращенного бесчисленными «истинами», мыслительного аппарата, которые он начинает впитывать с молоком матери, а затем до чудовищных пределов умножает их благодаря организованному давлению всех источников информации, причем не только

массовой. Выбирая апостолов, Христос повел себя как животное или как нормальная женщина, выбирающая нормального мужчину: он ей нравится и все. Даже примитивная дружба далеко не всегда вписывается в логические схемы, а такие вещи, как любовь или апостольское служение — и подавно. Но мы должны признать: КПД выбора Христа был необычайно высок. Из двенадцати апостолов его предал (о предательстве Иуды мы поговорим позже) только один, т. е. количество предателей составило 8.3%. Это совершенно феноменальный результат. Из людей подобных Христу, данный показатель был лучше только у Будды, но хитрый и куда более образованный Будда, пусть отдаленный, но все-таки потомок арийцев, захвативших Индию за 2300 лет до Христа, предусмотрительно пригласил не разного рода сброд, шатающийся в долине Ганга, а животных. Их тоже было двенадцать. Пришли все. Не предал никто.

Тем не менее, Христос, несмотря на свою кажущуюся необычность, оставался азиатом до мозга костей. А одно из главных свойств такого типичного азиата — гипертрофированные родственные чувства и метафизическое восприятие семьи; семьи как части самого себя, семьи как некоего малого народа, к которому ты принадлежишь. Семейные узы имеют бесконечный приоритет перед любыми начальными условиями и дают сто очков вперед при заключении какой-либо сделки. Европейцы здесь, напротив, никогда не являли достойный пример и уже во время жизни Христа дело дошло до того, что римские императоры предпочитали передавать престол усыновленным наследникам, а не своим кровным сынкам, как правило — явным дегенератам. Но восток есть восток, и кумовство там и сейчас не более чем часть национальной традиции и механизм, предотвращающий наступление полнейшей анархии и правового хаоса.

Христос, как мы знаем, был единственным сыном Марии и братьев не имел, что, впрочем, в свою очередь, не имело ни малейшего значения. Внимательно анализируя евангелия, мы находим, что Иосия, Яков, Симеон и Иуда (не Искариот) во-первых, называются братьями (Мтф. 13, 54–56), но и вскользь указывается, что их мать — Мария Яковлева — была сестрой Марии, т. е. они приходились ему двоюродными братьями. Правда, есть данные, что эти четыре апостола имели родство с Христом по линии Иосифа, но из тех же евангелий совершенно очевидно, что Иосиф не был биологическим отцом Иисуса. Кроме того, Матвей и Иоанн позднее однозначно называют Марию Яковлеву (Клеопову) как «сестру матери его» (Мтф. 27, 56; Иоанн 19, 25). Таким образом, Христос, не имея родных братьев, мобилизовал братьев двоюродных.

Все варианты евангелий, преподносят процесс выбора апостолов как эдакий мимолетный эпизод. «И увидел мытаря, именем Левия, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за мною. И он оставив все встал и последовал за ним». (Лк. 5, 27–28) А ведь тогдашний мытарь, это аналог нынешнего налогового полицейского. Каково! Много говорят о звериной жестокости того времени. Говорят те, кто меньше всего о нем знает и чем меньше знают, тем больше говорят. Но найдется ли сейчас хоть один налоговый полицейский, который сможет «встать и последовать»? Очень сомневаюсь. Они быстрее распнут всех, в ком заметят потенциальную угрозу своему статусу. В этом сомневаться не приходится.

Но и Христос самостоятельно не выбирал первых апостолов — Андрея и Иоанна. На них ему указал Иоанн Креститель. В конечном итоге, именно эти двое оказались наиболее стойкими, и, что самое главное — полезными людьми. Иоанн был единственным в окружении Христа, кого мы можем зачислить, по крайней мере, в потенциальные интеллектуалы. Его «Апокалипсис» будоражит мистически настроенные умы не мень-

ше, чем басни средневекового плута Нострадамуса. В нем до сих пор что-то находят, вспомним, какой ужас испытывают миллионы людей перед «числом зверя». Иоанн »— единственный из апостолов, который сподобился умереть своей смертью, прожив дольше всех.

Андрей прославился своими путешествиями. Древнерусская рукопись «Оповедь» описывает, как Андрей продвигаясь на север, посетил место, где позже возник Киев, затем дошел аж до Валаама, где обратил первых жрецов Велеса в христианство. Последнее, впрочем, весьма и весьма сомнительно. Но если когда-нибудь будет доказано, что Андрей действительно посещал эти районы, его имя тогда смело может быть поставлено в один ряд с Эратосфеном, Марко Поло, Колумбом, Васко да Гамой и Куком.

Однако и неофиты, призываемые Христом были такими же азиатами, поэтому от родственного принципа комплектования апостольского корпуса не отступали. Андрей привел своего брата Симона, переименованного позже в Петра (Мтф. 16, 18). Петр впоследствии не совсем красиво себя поведет, когда Христос будет взят под стражу. Он даст показания, что не знает его. Но Христос простит Петра. В конце концов, если Петр — чья-то ошибка, то в первую очередь — Христа. Это *он* недосмотрел.

Об обстоятельствах призвания остальных апостолов — Филиппа, Нафанаила и Фомы, сведения отсутствуют. Последним был призван Иуда из Кариота, который стал Иудой Искариотом. В мирских кругах этот апостол самый известный. Он непосредственно сдал Христа иудейским властям, чем и прославился.

Изучая деяния апостолов, становится совершенно очевидно, что качество их уменьшалось в зависимости от очередности призвание. Первые — Иоанн, Петр и Андрей — элита в свите Христа, Яков — несколько побледнее, но тоже ничего, остальные — обычные исполнители без всякой импровизационной искры, последний из призванных — Иуда Искариот.

А вот Гитлер выбирал «апостолов» в другую, менее романтичную и более испорченную (хотя бы тем же христианством) эпоху. Но и он имел свои преимущества, которые состояли в том, что не только он приближал к себе тех, кто, по его мнению, должен был идти с ним рядом до полного торжества национал-социализма, но и сами потенциальные «апостолы» тянулись к нему со всех уголков Германии, и не только ее. Сколько было апостолов у Гитлера? Речь, понятно, нужно вести только о самом ближайшем окружении, о ветеранах партии, обеспечивших бессознательную и интеллектуальную привлекательность национал-социализма, что толкнуло в его объятья как массу, так и интеллектуалов. И здесь мы можем подсчитать это количество, так сказать, «задним числом». Для начала вспомним, что на т. н. «нюрнбергском процессе над фашистскими преступниками», перед «судьями» предстало 30 человек. Я долго изучал стенографические отчеты о заседаниях нюрнбергского трибунала, но логика, которой руководствовались судьи, вынося смертные приговоры, была совершенно непонятной. И если обвинения в «преступлениях против человечества» с очень большой натяжкой можно было применить к Кальтенбруннеру, Франку, и отчасти к Кейтелю с Йодлем, то в отношении всех остальных обвиняемых он выглядит совершенно нелепым, даже если подходить с позиции самых свирепых законодательств, которые когда-либо видела цивилизация. Но самое занятное здесь то, что приговоренных к смерти тоже было одиннадцать (т. е. «двенадцать минус Иуда»). Вот их имена: Геринг, фон Риббентроп, Кейтель, Йодль, Розенберг, Штрайхер, Кальтенбруннер, Франк, Фрик, Заукель, Зейс-Инкварт. Геринг, правда, за несколько минут до ликвидации покончил с собой. Мы

знаем, что из одиннадцати апостолов Христа, десять также умерли насильственной смертью, и здесь аналогия представляется вроде бы неполной, т. к. Иоанн умер своей смертью. Но... Сохранилось весьма авторитетное предание, что Иоанн приказал закопать себя живым своим собственным ученикам, т. е. покончил с собой. Как Геринг.

Между апостолами Христа и ближним кругом Гитлера тоже существуют весьма и весьма четкие параллели. Так агрессивный здоровяк Андрей вполне соответствует Герингу, осторожный интеллигибельный Иоанн »— Геббельсу, Иуда — мечтательному Гессу, несколько «дубоватый» Фома »— «дубоватому» Риббентропу, горлопан Петр — Штрайхеру, экстремист (судя по оставленному евангелию) и врач Лука — Гиммлеру, ну и так далее. Правда, данные аналогии можно объяснить сугубо необходимостью иметь окружение, представляемое индивидами с разными чертами характера, которые искали и находили бы ключи к соответствующим психологическим типам массы.

Отношение «апостолов» Гитлера к Христу и христианству также заслуживает нашего внимания. Кроме Гитлера, устойчивую антипатию к христианству питали только Розенберг и Борман. Гиммлер, на словах декларируя свое к нему презрение, почему-то в разработанных им ритуалах и церемониях СС использовал символизм крестных ходов, литургий, таинств крещения, брака и т. п. Геббельс, которого Розенберг называл «аморальным приспособленцем», ничего против христианства не имел и его левые (а в молодости ультралевые) убеждения »— тому самое веское подтверждение. Для Штрайхера антихристианство было лишь оборотной стороной антисемитизма, остальные «апостолы» фюрера, так или иначе, находились под воздействием христианских догматов, которые были усвоены в детстве и до конца не изжиты.

Глава 5

Массы

Этот народ невежда в законе, проклят он

Христос (Иоанн 7, 49)

Какое счастье для правительства,
что люди совершенно не думают.

Гитлер (HTG 08.01.1942)

И Христос, и Гитлер очаровывали массы. Разница только в количествах этих масс. Наибольшая аудитория, которую удалось собрать Христу — 5000 человек, и еще один раз его собралось послушать 4000. (Мтф. 14, 21;15, 38) А вообще, нельзя утверждать что Христос был оратором, все-таки во время проповедей он предпочитал окружать себя небольшими группами, насчитывающими, максимум, несколько десятков человек, а два вышеуказанных случая — исключение. С позиции наших современных знаний о психологии, а они ненамного выше тех, которыми обладали избранные индивиды две тысячи лет назад, для пропаганды религиозных учений такой размер групп — наиболее оптимален, сейчас примерно столько собирается в среднестатистической церкви во время воскресной религиозной проповеди.

Гитлер, напротив, испытывал необходимость в максимально большой толпе, но начинал он подобно Христу, с маленьких групп, постепенно увеличивая их размер, по мере обретения опыта. Будучи начинающим, никому неизвестным политиком, он собирал в мюнхенских пивных и цирках по две-три тысячи человек, а для помпезных массовых инициаций, Гитлер, после прихода к власти, поручил своему молодому придворному архитектору Шпееру построить специальный открытый комплекс в Нюрнберге (т. н. «Цеппелиновы поля») где собиралось по полмиллиона человек, и Дворец Нации, — вмещающий двести тысяч (проект остался нереализованным). Сложно представить, как без всяких технических средств Христу удалось выступить бы перед полумиллионной аудиторией, если бы такая и собралась, но абсолютно ясно, что очень большое число слушателей ему было не нужно. Объяснение данной «нестыковки» следующее. Хотя Гитлер и Христос апеллировали к массам и периодически нуждались в контактах с

ней, все же их речи воздействовали на разные области массового подсознания. Христос всегда стремился максимально сакрализировать свои появления перед толпой, — внезапно появлялся и внезапно исчезал, часто говорил притчами, загадками, настойчиво повторял одни и те же выражения, обращался к высшим силам, делал туманные предсказания, оставляя массе возможность их толковать самостоятельно и часто категорически запрещал отдельным индивидам рассказывать о проделанных чудесах. Это положение было усугублено первой неудачной попыткой появления Христа в Иерусалиме в качестве мессии (Иоанн 7, 2–52; 8, 2–59) на праздник Кущей (октябрь 30 г.). После данной авантюры пыл Иисуса несколько поостыл и он отчетливо осознал невозможность реального провозглашения себя иудейским царем, да и вся затея чуть было не стоила ему жизни (Иоанн 8, 59). Христу даже не удалось завербовать новых сторонников, в отличии от своего первого мимолетного пребывания в Иерусалиме в апреле того же года, на Пасхе, где его взгляды нашли отклик у фарисея Никодима, правда, Никодим никому о дискуссии с Христом не рассказывал, что тоже вполне оправдано (Иоанн 3, 1–21). Эту осеннюю попытку Иисуса можно уподобить неудавшемуся мюнхенскому путчу Гитлера, который, как мы помним, произошел также осенью — 9 ноября. С тех пор, до своего второго пришествия в Иерусалим в качестве мессии, Христос проповедует по маленьким городам, но эффективность подобных проповедей невысока. Невысока потому, что Христос так и не научился говорить с массой. По сути, все, — и те, кто стали его ближайшими сподвижниками, и те, кто просто «уверовали в него», — оказались таковыми, испытав грандиозное впечатление чудесами, которые он непременно демонстрировал. Небольшое исключение составляет самарянка, с которой Христос провел весьма странный диспут у колодца, вырытого, по преданию, Яковом (Иоанн 4, 1–42), после чего самарянка всю оставшуюся жизнь «благовествовала», пока в 66 году не была брошена в колодец (интересно, не в тот ли самый?), и некоторые апостолы, о вербовке которых толком ничего не говорится. Но, зная психологию Христа, можно предположить, что в таких людях он мгновенно распознавал родственные души и демонстрация «чудес» в данном случае была попросту излишней.

Гитлер в подобных сложностях не нуждался. С массой он всегда говорил открытым текстом, в эпатирующей манере, и, собственно, не так важно было, что он говорит, гораздо важнее было — как он это говорит. И если Христа собирались слушать, то Гитлера приходили не только слушать, но и смотреть. Его выступление предварительно анонсировались, так что к началу собиралась достаточная толпа. Первые, кто видел его, моментально передавали по толпе «Гитлер идет!» (при таких обстоятельствах, например, Гитлера впервые увидел Геббельс, после чего ему сразу стало ясно, что он может быть в лучшем случае «только вторым» — слова самого Геббельса).

Полностью понять выбор такой тактики общения с массами можно, только если мы вспомним миссию Христа, а именно: разрушение и подавление воли отдельного индивида, его лучших чувств и побуждений, и Гитлера — последовательного волюнтариста, который эту волю пытался максимально высвободить,что представлялось совершенно необходимым для поднятия духа нации. Ведь внести «загрязнение» значительно легче, и саму процедуру трудно обратить. Вспомним, как легко смешать золото с минимальным количеством родственных металлов — платины или иридия, таких же драгоценных, но вот разделить, — совсем другое дело. Практически, если что-то загрязнено, то полное очищение провести невозможно, следы все равно останутся. Вот почему христианское мышление нельзя искоренить до конца; даже в среде самых отъявленных

рафинированных высших интеллектуалов, его можно только уменьшать от поколения к поколению, но сказать, насколько затянется данный процесс невозможно. И в этом историческом витке генезиса воли европейского социума, — христианство стало началом процесса, национал-социализм — его завершением. И Гитлер, и Христос, общаясь с малыми группами, выдерживали схему речи аналогичную той, что применялась ими при общении с более значительной толпой, достаточно сравнить, например, диалоги Христа со случайными встречными или апостолами и речи, произносимые перед толпами: одно и то же. Гитлер, в своих застольных разговорах, в еще более узком, чем у Христа, кругу, также ничего не менял в своих суждениях. А это важнейший показатель твердости убеждений.

Общая модель большинства речей Гитлера следующая: предварительная фабула, в которой дается краткое содержание речи, затем убыстрение темпа, вновь краткая «успокаивающая» пауза, и апогей: громогласный вывод из всего сказанного, после чего опять следует небольшая пауза, во время которой слушатели (если дело происходит на митинге) кричат «Хайль», после чего делается небольшое заключение, если не предполагается повторных «взрывов». Но откуда фюрер мог позаимствовать такую модель? Дуче и Геббельс строили свои речи совсем по-другому. Для меня не существует загадок в этом вопросе: по такому принципу строит свои увертюры к операм (да и сами оперы) Вагнер, у которого фюрер взял значительно больше, чем многие думают. «Риенци», «Тангейзер», «Тристан», увертюра «Фауст», и, с некоторыми отступлениями, — «Голландец», «Мейстерзингеры», «Зигфрид» и «Сумерки» также чередуют вполне мягкое вступление с постепенным убыстрением темпа, нарастанием внутреннего напряжения, после чего наступает кульминация: одновременные удары в литавры, колокольчики, тарелки, пронзительно-оглушительные звуки всех духовых инструментов и эффективные струнные пассажи. Говорят, в прошлом веке, люди во время исполнения вышеназванных произведений теряли сознание, подобно тому, как это происходит на современных рок- и попконцертах, но без предварительного «подогрева» наркотиками. Выдерживая такую модель, фюрер доводил массы до откровенно исступленного состояния. Отхода от нее практически не наблюдалось, по крайней мере, в тех речах, которые мне довелось прослушать.

Со стороны массы это выглядит следующим образом. Сначала ее вводят в курс дела (она приходит на встречу с фюрером уже заинтригованной), затем, не давая ей опомниться, подводят к моменту, когда необходимо четко усвоить самые важные слова речи, после чего эти слова произносятся максимально громким голосом, не оставляющим ни малейшего сомнения в сказанном, что обеспечивает четкое программирование в подсознание, вызывая взрыв ответных эмоций. Ведь масса не только слушает, она еще и смотрит! А фюрер ведь не просто так специально отрабатывал движения при общении с массами!

Модель речи Христа во многом аналогична, но все-таки несколько иная. Когда он решает говорить с целью сформулировать очередной новый постулат, он начинает как бы ниоткуда. До того, как им лично не сформулирован вывод из сказанного, совершенно непонятна цель его речи, да и сами эти речи более походят на кавказский тост, который всегда сопровождается небольшой притчей. Христос, правда, не произносит тостов (типа «так выпьем же за блудного сына!» (Лк. 15, 11–32) или «выпьем за здоровье милосердного самарянина» (Лк. 10, 30)), но выводы, которые он делает, запоминаются. Попробуйте прослушать речь Гитлера, а затем повторить ее. Ничего не получится! А

вот запомнить притчу или поучение Христа — совсем не сложно. Обобщая стиль взаимоотношений Гитлера и Христа с публикой, можно сделать вывод: по публике и пророк.

Мы приведем несколько фрагментов, иллюстрирующих тип общения Христа и масс, которые являются перлами софистического жанра (и не только). Иисус продемонстрировал его в Иерусалимском храме во время праздника Кущей (см. выше). Самое поразительное, что и Христос в более мягкой форме, но все же выдерживал структуру речи которую демонстрировал фюрер. Нельзя утверждать, что Гитлер позаимствовал это прямо из Евангелий, но достоверно известно, что и он, и еще раньше Вагнер, великолепно знали «первоисточник».

Итак, вначале обмен спокойными повествовательными констатациями.

> *Иисус:* Я свет миру, кто последует за мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет в жизни.
>
> *Иудеи:* Ты сам о себе свидетельствуешь, свидетельство твое не истинно.

Затем следуют формально-логические экзерсисы, — партнеры как бы прощупывают друг друга.

> *Иисус:* Если я и сам о себе свидетельствую, свидетельство мое истинно, потому что я знаю, откуда пришел и куда иду, а вы не знаете откуда я и куда иду. Вы судите по плоти, я не сужу никого. А если и сужу я, то суд мой истинен, потому что я не один, но я и отец, пославший меня. А в законе вашем написано, что свидетельство двух человек истинно. Я сам свидетельствую о себе и свидетельствует о мне отец, пославший меня.
>
> Иудеи: Где твой отец?

Нервное напряжение начинает нарастать. Темперамент Христа не в силах дальше сдерживать свои эмоциональные порывы. Но и терпение иудеев и фарисеев не беспредельно. Начинаются угрозы.

> *Иисус:* Вы не знаете ни меня, ни отца моего, если бы вы знали меня, то знали бы и отца моего. Я отхожу и будете искать меня, и умрете во грехе вашем, куда я иду, туда вы не можете придти.
>
> *Иудеи (между собой):* Он убьет сам себя, что говорит «куда я иду вы не можете придти».

Христос продолжает «давить» и делает первые обобщающие заявления.

> *Иисус:* Вы от нижних, я от высших, вы от мира сего, я не от сего мира. Поэтому я и сказал вам, что вы умрете во грехах ваших, ибо, если не уверуете, что это я, то умрете во грехах ваших.

Иудеи, несколько растерявшись, спрашивают:

> *Иудеи:* Кто же ты?

А вот первый, пробный удар.

> *Иисус:* От начала сущий, как и говорю вам. Много имею говорить и судить о вас, пославший меня есть истинен, и что я слышал от него, то и говорю миру. Когда возненавидите сына человеческого, тогда узнаете что это я и что ничего не делаю от себя, но как научил меня отец мой, так и говорю. Пославший меня есть со мною, отец не оставил меня одного, ибо я всегда делаю то, что ему угодно. Если прибудете в слове моем, то вы истинно мои ученики. И познаете истину и истина сделает вас свободными.
>
> *Иудеи:* Мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда, как же ты говоришь «сделаетесь свободными».
>
> *Иисус:* Истинно, истинно говорю вам, всякий делающий грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно, сын пребывает вечно. Итак, если сын освободит вас, то истинно свободны будете. Знаю, что вы семя Авраамово, однако ищете убить меня, потому что слово мое не вмещается в вас. Я говорю то, что видел у отца моего, а вы делаете то что видели у отца вашего.

Иудеи продолжают защищаться не понимая толком, с кем имеют дело:

> *Иудеи:* Отец наш есть Авраам.
>
> *Иисус:* Если бы вы были дети Авраама, то дела Авраамовы делали бы. А теперь ищете убить меня, человека сказавшего вам истину, которую слышал от бога, Авраам этого не делал. Вы делаете дела отца вашего.

А вот контрудар, хотя и «ниже пояса», впрочем, кто оговаривал рамки диспута. Это заявление и совершенно неадекватная реакция Иисуса более чем что-либо иное демонстрирует нам, — насколько важным был для него вопрос, касающийся его происхождения. Кроме того, иудеи вторглись в область, которую он считал некой собственностью: они назвали отцом Бога, т. е. того, кого он сознательно считал своим отцом.

> *Иудеи:* Мы не от любодеяния рождены. Одного отца имеем, Бога.

Апогей! Христос выдает все, что он думает и о самих фарисеях, и об их «овцах». Это единственная его речь, где он говорит предельно ясно, безо всякого словесного тумана.

> *Иисус:* Если бы бог был отец ваш, то вы любили бы меня, потому что я от бога исшел и пришел, ибо я не сам от себя пришел, но он послал меня. Почему вы не понимаете речи моей? Потому, что не можете слышать слова моего. Ваш отец дьявол и вы хотите исполнить похоти отца своего, он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины, когда говорит он ложь, говорит свое, потому что он лжец и отец лжи. А как я истину говорю, то не верите мне. Кто из вас обличит меня в неправде? Если же я говорю истину, почему вы не верите мне? Кто от бога, тот слушает слова божии, вы потому не слушаете, что он не от бога.

И шокированные иудеи-фарисеи отступают, правда, продолжая защищаться.

> *Иудеи:* Не правду ли мы говорим, что ты самарянин и что бес в тебе?

Иисус, также поняв, что сказал лишнее, пытается снять напряжение, но это уже невозможно.

> *Иисус:* Во мне беса нет, но я чту отца моего, а вы бесчестите меня. Впрочем, я не ищу моей славы, есть ищущий и судящий. Истинно, истинно говорю вам: кто соблюдет слово сие, тот не увидит смерти вовек.
>
> *Иудеи:* Теперь узнали мы, что бес в тебе. Авраам умер и пророки, а ты говоришь: «кто соблюдет слово мое, тот не вкусит смерти вовек». Неужели ты больше отца нашего, Авраама, который умер? и пророки умерли: чем ты себя делаешь ?

Под занавес Иисуса опять заносит в область псевдофилософии, т. е. в область, где он заведомо слаб.

> *Иисус:* Если я сам себя славлю, то слава моя ничто, меня прославляет отец мой, о котором вы говорите, что он Бог ваш.И вы не познали его,а язнаю его,и если скажу, что не знаю его,то буду подобный вам лжец,но я знаю его и соблюдаю слово его.Авраам , отец ваш,был рад увидеть день мой: и увидел, и возрадовался.
>
> *Иудеи:* Тебе нет еще пятидесяти лет, — и ты видел Авраама?
>
> *Иисус:* Истинно, истинно говорю вам, прежде нежели был Авраам, я есть.

(Иоанн 8, 12–59). Здесь диспут прекращается и обе стороны расходятся с обостренным чувством взаимной ненависти.

Гитлер в данном вопросе полностью аналогичен Христу, но он помимо всего прочего, зная свои слабости, всегда избегал общения с группами, где люди способные грамотно аргументировать свои мысли, составляют сколь-либо заметный процент. Вот где подоплека предпочтения фюрером максимально больших толп. Чем больше толпа, тем легче ей управлять. И хотя отношение Христа и Гитлера к интеллектуалам было совершенно одиаковым, все же Гитлер никогда не вступал с ними в прямую полемику, понимая, что тут он не будет выглядеть так эффектно, как перед толпой. О толпе он говорил: «Народ не состоит из людей, всегда способных здраво рассуждать. Народная масса состоит из людей, часто колеблющихся, из детей природы, легко склонных впадать в сомнения, переходить от одной крайности к другой и т. п. Как только мы допустили хоть тень сомнения в своей правоте, этим самым создан уже целый очаг сомнений и колебаний» (МК 1, 6) Христос таких вещей не понимал, для него люди действительно были одинаковы, точнее — он видел их одинаковыми и равными перед собой, но общение с массами было для него неприятной необходимостью, основную же свою энергию он тратил на провоцированию бесчисленных склок с фарисеями.

Глава 6

Идейные враги

Если я для чего-то нужен, значит,
меня послали сюда высшие силы.
Не говоря уже о том, что она ужасно
жестока, эта единоспасающая церковь.

Гитлер (HTG 27.02.1942)

Смотрите, берегитесь закваски
фарисейской и саддукейской.

Христос (Мтф. 16, 6)

Как провозвестники новых доктрин, Христос и Гитлер снискали себе наибольших врагов в среде господствующих в их время религий, поначалу, однако, стремясь встроить свою систему взглядов в эти религии, благо ситуация как в Иудее первого века, так и в Германии первых десятилетий двадцатого, была весьма схожей.

За 63 года до рождения Христа, раздираемая бесконечными внутренними междоусобицами, Иудея стала протекторатом Римской Империи, которая тогда приближалась к пику своего культурного развития. Приход римлян не столько способствовал стабилизации ситуации в Иудее, сколько обезопасил ее от внешних врагов, с завидной периодичностью совершавших свои вторжения. Как обычно бывает в подобных случаях, внешнеполитические разборки уступили место внутренним и в фактически теократическом государстве началась борьба религиозных партий, приведшая, в конечном итоге, к отстранению от власти династии хасмонеев и воцарению Ирода Великого. Его имя стало нарицательным, Ирод являлся неким иудейским предтечей Нерона, правда, не будучи чистокровным евреем, но, если не брать в расчет тот удар, который Ирод нанес по религиозной верхушке, можно констатировать, что в его царствие наблюдался значительный экономический прогресс. Как и все правители такого типа, Ирод выстроил в Иерусалиме ряд репрезентативных зданий, капитально реконструировал Храм, после чего, как утверждают очевидцы, он в своем великолепии не уступал Первому Храму, построенному Соломоном. Во всяком случае, можно совершенно точно констатировать: к концу правления Ирода позиции Синедриона в Иудее значительно усилились, хотя

в среде наиболее влиятельной партии — фарисеев — обозначились ощутимые расхождения в видении будущего генезиса иудейской религии, которую нужно было срочно приспосабливать к изменившимся социальным и политическим условиям. Дело кончилось тем, что фарисеи разделились на последователей двух основных школ — Шамая и Гилеля (4 г. н. э.). Примерно на шестом году жизни Христа появилась новая секта — зелоты, объединяющая ортодоксальных иудеев, практикующих индивидуальный террор против агентов римского влияния. Одновременно обострились мессианские чаяния евреев, подогреваемые, по-видимому, разного рода «пророками» и просто болтунами. Одним словом, наблюдался явный интеллектуальный вакуум. Евреи его преодолеют только ко времени заключения вавилонского Талмуда, т. е. через 450 лет. Вот в этой обстановке и обозначился Христос.

А вот что происходило в Германии 1900 лет спустя. В 1918 году, под давлением внешних сил, Кайзер Вильгельм II вынужден был подписать акт о перемирии на условиях, предложенных Антантой. Впоследствии эти решения были закреплены Версальскими соглашениями, в результате которых Германия фактически теряла полную независимость. Она не имела права разрабатывать наступательные вооружения, ей позволялось содержать лишь миниатюрную армию в 100 000 человек. Германия обязывалась платить одной из главных участниц войны — Франции, — удовищные репарации, которые делали невозможным полноценное развитие государства. Влияние церкви, как католической, так и протестантской, начавшее существенно уменьшаться с конца XIX века, упало до минимальной отметки, т. к. массы, испытавшие чудовищные стрессы, меньше всего склонны сплачиваться вокруг деградирующих структур, но объединяются только вокруг тех, в ком они (массы) чувствуют силу. Конечно, то бесконечное множество квазихристианских, языческих и оккультных общин, которые наводнили послевоенную Германию, вряд ли могло служить образчиками такой силы, но не вызывает сомнения, что они излучали пусть искусственный, но все-таки свет, хотя бы для части последователей. В отличии от иудейского интеллектуального вакуума, немецкий был значительно более выраженным и огромная популярность ультраправых и ультралевых идеологий одновременно — тому подтверждение. Мы не сторонники тезиса об однозначном определении сознания бытием, но Христос и Гитлер появились там, где они должны были появиться, хотя в принципе, могли бы и не появиться.

И Христос, и Гитлер, кто бы что не говорил об их системе взглядов, пытались всего лишь приспособить законы природы в том виде, в каком они их понимали, к окружающему реальному бытию. Поэтому среди религиозников они нашли наиболее удобный объект для метания идеологических стрел. К тому же, оба рассматривали свои движения как прообраз будущей религиозной организации, объединяющей не всех, но избранных, ибо по-настоящему сплачивает людей только мировоззрение, но никак не политическая или еще какая-нибудь «ориентация», легко варьирующаяся во времени. А официальная религия была главным конкурентом в осуществлении этого плана.

Впрочем, здесь сыграло пикантную роль еще одно обстоятельство. Христос и Гитлер родились в весьма благочестивых семьях. Их репутацию «на людях» безусловно подмачивали щекотливые факты родословной (Гитлеру намекали на еврейских предков, Христу прямо указывали на незаконное рождение, что в Иудее было куда хуже, чем иметь еврейского дедушку в Третьем Рейхе), но они врядли могли иметь решающее значение при формировании мировоззрения обоих. С раннего детства они не только посещали храм, как это делают обычные люди; Гитлер успешно пел в детском католи-

ческом хоре, а Христос вел диспуты с «учеными людьми», которым наверняка интересно было беседовать с этим необычным ребенком, да и выражение «устами младенца глаголит истина» пошло не откуда-нибудь, а из Иудеи. Приверженность официальной церкви они сохраняли до вполне зрелого возраста, Христос — до момента крещения от Иоанна, Гитлер — примерно до написания «Майн Кампф», где он весьма почтительно и очень осторожно рассуждает о проблемах церквей, в частности, рассказывая о трениях, которые возникали между католиками и протестантами во время боевых действий.

Пример «Майн Кампф» может выглядеть не очень убедительно, ибо Гитлер при написании своей программной книги, подчеркнуто аккуратно подходил к оценке подобных вопросов, ведь он видел себя будущим фюрером, фюрером и протестантов, и католиков. А здесь необходимо было победить на выборах, где избирателями были люди, в массе своей считающие себя верующими. Поэтому, как дополнительный аргумент, можно привести выдержки из книги одного из духовных наставников фюрера — Дитриха Эккарта «Der Bolschewismus von Moses bis Lenin», которая написана в форме диалогов самого Эккарта и Гитлера состоявшихся примерно в 1920–21 гг. В ней Гитлер говорит следующее:

«Христос всегда был совершенно честным и искренним. Боже, разве не ясно, что там (в Палестине, М.В.) столкнулись друг с другом два противоположных мира!»

«Баварская Народная Партия, например, прекрасно знает, что мы безоговорочно защищаем христианские основы нашей нации. Они также прекрасно знают, что мы прекратим иметь с ними дело, если они и дальше будут придерживаться своей нынешней политики»

«Мы не желаем разрывать друг друга на части в борьбе за власть.Мы хотим германизм, мы хотим истинное христианство. Мы хотим порядок и пристойность. И мы хотим прочно утвердить эти вещи так, чтобы ими были удовлетворены наши дети и внуки».

И так далее, в подобном стиле. Читая это, становиться немного весело, особенно, если вспомнить, что к таким вдохновенным выражениям сейчас не прибегает в своих программных документах ни одна партейка со словом «христианская» в названии, вне зависимости от ее государственной принадлежности. Так что «frontsoldat» Адольф и «dramatiker» Дитрих были христианами. Несколько позже будет официально «реанимирована» версия об арийском происхождении Христа, где его отцом будет назван римский легионер Пантера. Причины же разрыва Гитлера и Христа с официальной религией, следует искать, анализируя общую схему эволюции мироощущения людей такого масштаба. Дело в том,что в их жизни всегда наступает один главный момент. Именно в этот момент к ним приходит абсолютное ощущение своего предназначения. Такой момент не приходит спонтанно, к нему ведет цепь причин, но наступает он всегда. По своей важности он сопоставим только с крещением. Христос и Гитлер почувствовали силу. Силу, которая базировалась на их умении воздействовать на бессознательные массы и увлекать их своей мистической или квазимистической личностью. Когда индивид охватывает своим влиянием пусть не большинство, но значительное количество бессознательной массы, роль религии, как инструмента, для него резко уменьшается. Более того, она становиться помехой. В конце концов люди не виноваты, что они по факту своего рождения причисляются к той или иной конфессии. Вспомним, что Моисею Бог открылся только на восьмидесятом году жизни, Будда отнюдь не родился буддистом, а Мухаммед — мусульманином, но тем не менее, они дали начало новым

религиям, ибо любая религия существует до тех пор, пока существуют люди, мышление которых хоть как-то связано ее догмами. Здесь, кстати, концептуальная слабость арийского язычества первого тысячелетия до р. х.: оно абсолютно демократично. Современные мировые религии — это прежде всего организация. Она — превыше всего. Когда организация ослабевает, мировая религия растаскивается сначала на мириады безликих сект, а потом и просто растворяется в других религиях или поглощается ими. Примеры — протестантство и русское православное христианство. Параллельно мы наблюдаем активизацию ислама, которая обусловлена укрепляющимися связями мусульманских лидеров в последние 30–40 лет. А какие неимоверные усилия предпринимают иудеи, пытаясь удержать в хоть каких-то рамках рассыпающуюся на глазах еврейскую диаспору!

И Гитлер, и Христос, создали свои организации. Организация Гитлера была, понятно, неизмеримо более грамотной и влиятельной чем организация Христа. Она объединила древние арийские доктрины и самые передовые технологические достижения, она управляла одной из наиболее культурных стран мира 12 лет. Но это не значит что потенциал 12 приближенных и 70 «обычных» апостолов Христа был слабее. Пока нельзя констатировать окончательный итог, и мы еще на эту тему поговорим. Обе организации имели свои преимущества и свои недостатки, причем преимущества одной — были недостатками другой. Организация Гитлера опиралась исключительно на интеллектуалов. Те, кто ассоциирует национал-социализм с бритоголовыми штурмовиками и жлобами-военными, вытирающими после обеда рот рукавом и насилующими девок прямо на столах с растеленными штабными картами, видимо, ничего в его структуре не понимают.

Такие подразделения были «руками» нацизма, а руки, предназначенные для долгой и тяжелой работы, тем более, для войны, — именно такими и должны быть. Посмотрите на современную американскую демократию, — у большинства не отягощенного интеллектом населения она ассоциируется только с химическими голливудскими качками типа Сталлоне и Шварцнеггера, а у «террористических» государств — с теми же качками, только одетыми в форму морских пехотинцев и десантников: методы работы интеллектуалов всегда инвариантны по отношению к государству. Гитлер предостерегал, что в противном случае, «мы получим карликов с гигантскими головами». Орудием Христа, наоборот, было полное отсутствие интеллекта. Если в двух словах обозначить то, чему учил Христос, то можно сказать, что он учил никогда не пользоваться интеллектом. Каждый раз вполне логически выверенные вопросы апостолов наталкивались на его бурную реакцию. Поэтому система взглядов Христа потенциально могла распространиться быстрее идей национал-социализма, и, как всякая совершенно бессознательная доктрина, она была более универсальной. Но и менее устойчивой, т. к. наиболее низшие представители поздней античности, а именно они почти полностью составляли «паству», врядли смогли бы долгое время выдерживать первоначальный потенциал. Так христианство из небезопасного, но все же юродства, превратилось в опасное мракобесие, в бацилу, парализующую все вокруг, в медленную смерть. Христианство — это медленная смерть!

Весьма уместно будет сравнить дошедшие до нас высказывания Христа о тогдашней правящей иудейской секте и реально документированные мнения Гитлера о христианстве. Для начала заметим, что и Христос, и Гитлер видели в господствующих религиях лишь приходящее явление, обреченное на безусловное и необратимое вымирание.

Христос: «Ибо так возлюбил бог мир, что отдал сына своего единородного, дабы всякий, верующий в него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал бог сына в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез него». (Иоанн 3, 15–17)

Гитлер: «Бог сотворил людей. Людьми мы стали лишь благодаря смертному греху. Бог создал все предпосылки для этого. 500 000 лет, взирает он, как люди безобразничают. Наконец, ему приходит в голову мысль послать на землю сына божьего. Неимоверно все усложнил, выбрав такой сложный путь!» (HTG 27.02.1942)

При всей кажущейся несовместимости приведенных высказываний, мы должны иметь ввиду, что Гитлер хотя и не считал себя «божьим сыном», неоднократно проговорился относительно своей миссии, для которой он, понятно, послан свыше. Понятно и то, что Гитлер, помня печальный опыт Христа, выбрал структурно более простой путь и еще более простую систему доведения своих взглядов до бессознательных масс. Как и Христос, он считал, что в религии главное не обрядовая сторона, а сознательное восприятие. Понятно, что католическое духовенство, как и фарисеи в случае Христа, были объектами наиболее яростных словесных (и не только) атак.

Христос: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что затворяете царство небесное человекам; ибо сами не входите и хотящих войти не допускаете. Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете домы вдов и лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение». (Мтф. 23, 13, 14)

Гитлер: «В церковь ходят только старухи, поскольку они лишены земных радостей. Из них уже песок сыплется и толку никакого. Но в этой компании кое-кто, а именно католические священники, заинтересованы во всей этой истории. Очень опасно, когда столь эгоистичные субъекты превращают идею творения в предмет для насмешек. Разве здесь над богом не измываются самым наглым образом? Чистейшей воды идолопоклонство, вот что ужасно». (HTG 27.02.1942)

Христу и Гитлеру были противны жертвы на церковь подаваемые в виде индульгенций. Они не считали необходимым для человека платить за спокойное душевное состояние.

Христос: «Горе вам, фарисеям, что даете десятину с мяты, руты и всяких овощей, и не радите о суде и любви божьей; сие надлежало делать и того не оставлять». (Лк. 11, 42)

Гитлер: «Если у меня нет гроша за душей, а в смертный час нет времени для покаяния тогда — все, конец! Но если я отложил 10 марок и заранее заплатил церкви, тогда порядок! Этого хотел тот, кто сотворил мир? Если этому верит крестьянская девочка или какой нибудь малолетний пророк, я слова не скажу. Но когда в достаточной степени образованные люди почитают такие дьявольские суеверия! Сотни тысяч из-за них подвергли пыткам! А эта лицемерная проповедь любви ко всем!» (HTG 27.02.1942)

А вот еще одно характерное высказывание.

Гитлер: «Я бы хотел, чтобы в радиусе 10 километров от моей могилы не было ни одного попа. Я действую в соответствии со своими убеждениями и мыслями. Я не могу помешать кому-либо молиться, но я не потерплю проклятий с амвона. Я отказался от их молитв». (HTG 27.02.1942)

Христос также действовал «в соответствии со своими убеждениями». И если мы поверим в легенду о вознесении на небо, хотя бы как в специально придуманный прецедент, то можно констатировать, что и он желал максимально возможно отдалиться от земных дел, в том числе от своих идейных врагов — фарисеев, которые (в этом Христос

не сомневался) никогда не попадут «на небо».

Христос и Гитлер часто обвиняли господствующую религию в подрыве своих мировоззрений, видя в ней наиболее опасного конкурента.

Христос: «Остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и принимать приветствия в народных собраниях. Сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом месте на пиршествах. Сии, поядающие домы вдов и напоказ долго молящиеся, примут тягчайшее осуждение». (Мрк. 12, 38–40)

Гитлер: «... попы преимущественно заняты тем, что подрывают основы национал-социалистической политики, да и вообще, католическая церковь всегда во время национальной напряженности пыталась за счет германского сообщества, не считаясь ни с чем, захватить властные позиции». (HTG 07.04.1942)

Гитлер, как последовательный сторонник философии Шопенгауэра, не верил в загробную жизнь и здесь его рассуждения диаметрально расходятся с высказываниями Христа. Но все необходимо воспринимать в уже сформулированном контексте: Христос «открыл» загробную жизнь, Гитлер — ее «закрыл».

Гитлер: «Не менее трудно избавить человека от сознания, что его ждут муки ада, как еще в детстве внушила ему католическая церковь. При этом любой разумный человек, вникший в суть дела, сразу поймет, что все церковное вероучение просто чушь». (HTG 09.04.1942)

Католическую церковь можно понять, у нее просто не осталось иных рычагов влияния на массы, кроме изощренного запугивания. Но Христос мог позволить себе не заниматься подобными вещами, а проповедовать всеобщее воскресение и вечную жизнь уверовавших. «Диссидентское» мышление Гитлера и Христа совершенно не принимало исторически сложившуюся доктрину официальных религий, точнее — противоречие между претензиями, предъявляемыми духовенством к массам, и качеством самого духовенства.

Гитлер: «Остается лишь констатировать, что все это католическое вероучение, есть ничто иное, как невероятная смесь ханжества и гешефта». (HTG 09.04.1942)

Христос называл фарисеев не только «лицемерами», но и «порождениями ехидны», и «змеями», констатируя: «вы по наружности кажетесь людьми праведными, а внутри преисполнены лицемерия и беззакония». (Мтф. 23, 28)

Христос, по всей видимости, никогда не читал священных книг, во всяком случае, систематизированное знание тогдашнего Закона у него полностью отсутствует. Он знал некоторые высказывания пророков, которые, как он считал, свидетельствуют о нем, и несколько выразительных историй, вроде той, о пребывании Ионы в чреве кита. Гитлер жил во время, когда Библия была самой читаемой книгой и наличествовала практически в каждом немецком доме, что, понятно, его весьма и весьма раздражало.

Гитлер: «Это несчастье, что Библия была переведена на немецкий язык и все это еврейское шарлатанство и крючкотворство стало доступным народу. До тех пор, пока эти премудрости передавались из поколения в поколение исключительно на церковной латыни, отсутствовала опасность того, что разумные люди, взявшись за изучение Библии, помутятся в уме». (HTG 05.06.1942)

И еще:

Гитлер: «Немец, наделенный разумом, должен был просто за голову схватиться, видя, как еврейский сброд и попы с их болтовней побудили немцев вести себя наподобие высмеиваемых нами завывающих турецких дервишей и негров. ... немцы попа-

лись на удочку теологии, которая воистину лишена какой бы то ни было глубины». (HTG 05.06.1942)

Деятельность Гитлера была, несравненно более многограннее деятельности Христа; и если Христос занимался только тем, что увлекал последователей и провоцировал фарисеев с целью вступить с ними в очередную полемику, то высказывания Гитлера относительно церковных вопросов, составляют небольшую долю из всего наследия фюрера. Тем не менее, церковь для него — абсолютный идеологический враг номер один. Как и фарисеи у Христа. В тоже время не известно ни одного случая, когда апостолы или первые христиане нанесли бы какой-либо вред фарисеям или членам других иудейских сект. Во времена Гитлера рядовые священники попадали в концлагеря, но их христианские воззрения были здесь не при чем. Достоверно известно, что за 12 лет национал-социализма не был репрессирован ни один немецкий епископ.

Вторыми (евреи не в счет, мы учитываем только общих врагов для Гитлера и Христа) идут интеллектуалы, да и вообще все, кто умственно явно превосходил их. «Интеллектуального» вопроса мы еще коснемся, заметим лишь, что такое предубеждение не распространялось на покинувших наш мир интеллектуалов: Христос уважительно относился к Моисею и Илье, Гитлер — к Шопенгауэру, Ницше и Вагнеру, что вполне объяснимо: мертвые не опасны, хотя во всяком случае, Ницше, очевидно, без всякого восторга отнесся бы к деяниям нацистов, а появись Христос во время Синайского Перехода, и начни излагать свои взгляды, он, без всякого сомнения, моментально по приказу Мойсея был бы выведен за Стан и побит камнями. Впрочем, у Христа и Гитлера находилось место не только для ненависти, были также объекты любви, о которых мы и поговорим.

Глава 7

Симпатии и антипатии

Доколе я в мире, я свет миру.

Христос (Иоанн 9, 5)

Если кролик счастливо пережил вивисекцию,
то это уже его собственная заслуга.

Гитлер (MK 1, 2)

1. Еда

«Жратва» — вот что переживет любой самобытный уклад» (HTG 04.02.1942). Эта, во многом справедливая сентенция, в тоже время, никак не исчерпывала отношение к еде ни у Гитлера, ни у Христа, которые питались крайне ограниченным набором продуктов и являлись последовательными вегетарианцами. Собственно, они таковыми не были изначально, но стали под воздействием мощнейших психологических потрясений. Во всех четырех евангелиях, где процедуры приема пищи описываются несколько раз, никогда не упоминается употребление мяса Христом и апостолами. Самый известный эпизод, — насыщение 5000 человек рыбой и хлебными лепешками (напр. Мтф. 14, 13–20; 15, 34–37), но в изложении Иоанна дается оговорка «Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, раздал ученикам, а ученики возлежавшим также и рыбы, сколько кто хотел» (Иоанн 6, 11). Иными словами, Христос избрал тактику добровольного вегетарианства: хлеб раздал всем, а рыбы — отдельно, только тем, кто ее попросил. Но самой известной вегетарианской трапезой была Тайная Вечеря — последнее совместное собрание Христа и апостолов, в котором Христос заменил традиционное ветхозаветное пасхальное заклание ягненка, обычным преломлением и вкушением хлебных лепешек, которые он объявил своей плотью, т. е. впервые предложил считать вегетарианский продукт, хлеб, — плотью, т. е. мясом. Это стало прообразом нынешних вегетарианских блюд, многие из которых по вкусу практически не отличаются от мясных. Гораздо более стойким и убежденным противником мясной пищи являлся Гитлер. Считается, что таковым он стал после самоубийства его возлюбленной Гели Раубаль в 1931 году,

причем, задолго до этого он отказался от употребления алкоголя, чем отличался от любившего выпить Христа. Я вижу в данном поступке вернейшее подтверждение того, что Гитлер ее точно не убивал, как многие ошибочно считают. Здесь он полностью уподобился своему главному предтечи — Вагнеру, — который также исключил мясную пищу из своего рациона. Гитлер, однако, пошел дальше, как и подобает ученику и последователю — он совершенно отказался не только от употребления алкоголя, но и тонизирующих напитков, типа чая или кофе. Сохранились немыслимые в наше время отчеты о приемах в честь тех или иных особ, где непременно наличествует фраза вроде: «принесли шампанское генералам и бокал минеральной воды фюреру». Как и Христос, Гитлер, являясь правителем богатейшей страны, питался более чем скромно, даже по стандартам тогдашнего среднего буржуа. Он, как и Христос, ел хлеб самой простейшей выпечки, в его случае это был черный австрийский солдатский хлеб и лишь иногда употреблял сладкие булочки.

Нетрудно догадаться, что и в этой своей ипостаси Христос и Гитлер были весьма агрессивны. Гитлер говорил: «Если хоть раз прислушиваться к голосу самой природы, то приходишь к выводу, что у маленьких детей возникает сильное чувство протеста когда их кормят мясом... К сожалению, это недостаточно ясно нашим ученым. И если ныне наши малыши физически гораздо более здоровы, чем во времена кайзеровской Германии и в период Системы (1918–32 гг., М.В.), то это не в последнюю очередь объясняется тем, что большинство наших матерей согласились с тем, что отнюдь не кипяченное молоко, а сырые корни и тому подобны вещи способствуют сохранности здоровья их детей» (HTG 25.04.1942). Гитлер дошел до того, что сделал вегетарианкой свою овчарку Блонди.

Впрочем, важно не перепутать две вещи. Причины вегетарианства Гитлера были отличны от тех, которые движут современными вегетарианцами, число которых, как утверждает статистика, неуклонно растет. Во всяком случае, он не ел мясо не ради «сохранения здоровья» или боязни ожирения. Практически вся жизнь Гитлера — опаснейшие авантюры. Опаснейшие для жизни авантюры. И Гитлер не походил на человека, который, все время рискуя жизнью, одновременно пытался бы ее «продлить», соблюдая различные оздоровительные доктрины в питании. Что касается бесчисленных рассуждений Гитлера о вреде мяса (животрепещущий вопрос!), то он, будучи жестким детерминистом, пытался дать всему более — менее удовлетворительное обоснование.

Но не только предтеча Гитлера Вагнер был вегетарианцем. Вегетарианцем был и предтеча Христа — Иоанн Креститель.

«Сам же Иоанн имел одежду из верблюжьего волоса и пояс кожаный на чреслах своих, а пищею его были акриды и дикий мед». (Мтф 3, 4).

Что касается Вагнера, то и он, руководствуясь принципами последовательного вегетарианства, совершенно не пользовался шерстяной или, тем более, меховой одеждой, предпочитая хлопок, лен и шелк.

В целях создания максимально точного психологического портрета Гитлера и Христа, нас интересуют причины их вегетарианства, ибо здесь ни в коем случае нельзя сводить дело к возможному чувству жалости к невинно убиваемым животным. Во времена Христа мясо вообще употреблялось довольно редко, особенно простыми людьми, его употребление носило в большинстве случаев сугубо ритуальный характер и происходило во время религиозных праздников. Такое кажущееся несовпадение дало возможность в наше время различным фантазерам от теологии утверждать, что Христос

примерно с 18 до 30 лет находился в Индии (этим заодно объяснялся соответствующий хронологический пробел в евангелиях), где религиозные служители — брахманы — не имели права не только есть, но и прикасаться к мясным продуктам. Кришна говорил: «Вы то, что вы едите». Но объяснение нужно искать не в Индии, не в «Ведах» и «Упанишадах», а значительно ближе, необходимо только предварительно иметь ввиду, что воззрения Христа практически на все вещи носят более размытый, чем у Гитлера, характер.

Для Христа и Гитлера, как и для всякой личности подобного масштаба, жизнь — это совсем не то, чем она является для абсолютного большинства индивидов. Родиться, вырасти, выучиться, жениться, сделать карьеру, размножиться, обеспечить старость, мирно и спокойно умереть, »— это не их схема. Все свои силы они концентрируют на достижение одного глобального результата, истинный масштаб последствий которого даже они вряд ли представляют. Его, собственно, никто не представляет.

Очень остро ощущая жизнь, они стараются всеми путями избежать личного контакта со смертью. Ницше говорил: жить — значит постоянно отторгать от себя то, что хочет умереть. Мы не знаем, убивал ли кого-нибудь Гитлер, например, во время Первой Мировой войны. Но бульон он называл не иначе, как «чай из трупов», а когда подавали раков или угрей, то непременно подчеркивал, что их ловят на «дохлых кошек» или «умерших бабушек». Относительно мертвых и Христа существует несколько евангельских преданий относительно воскрешения им мертвецов (Лк. 7, 11–17 и др.), но это наиболее грубые и мрачные по содержанию легенды. Можно абсолютно точно констатировать, что Христос никогда бы не стал заниматься ничем подобным. Ведь «воскрешенные» им все равно рано или поздно умрут еще раз, теперь уже «навечно». Как и Гитлер, он воспринимал мир метафизически, а время — необратимым. Если человек умер, то это навсегда, ведь на все воля Бога; и не следует даже пытаться воскресить его. Христос, будучи по рождению иудеем, вследствие как своего отсутствующего интеллекта, так и непонимания иудейского закона, руководствовался во всех делах сугубо личными инстинктами, что, как не раз указывалось, совсем неплохо. Но эти представления Христа не выходили за рамки раннеязыческих представлений народов, населяющих Ближний Восток и являющихся продуктами смешения негроидной и белой рас. Норма таких представлений — восприятие любого предмета как живого. Разумеется, не могло идти и речи об убийствах однозначно «живых» животных с целью их потребления, тем более, что без мяса практически всегда можно было совершенно нормально существовать. Для Гитлера уместны те же самые аналогии. Достоверно известно, что полным вегетарианцем Гитлер стал в 1930 году и в это же время он окончательно разошелся с христианством. В том же 1930 году, Альфред Розенберг заканчивает свою книгу «Миф XX столетия», где однозначно говориться: «нельзя быть немцем и христианином». Сознательно перейдя на языческое мировоззрение, Гитлер ощутил то, что ощутил Христос, окончательно выйдя из поля иудейского Закона. Одним из последствий «выхода» стало вегетарианство. Мы не знаем, что на самом деле произошло с Христом после распятья. Мы не знаем, где его могила. И есть ли она? Ссылаясь на неоднократные предложения Иисуса «есть плоть мою» и «пить кровь мою», можно предположить, что апостолы поняли его слова буквально (именно так они понимали все сказанное им) и просто полакомились Учителем. В этой гипотезе нет

ничего оригинального. Фрейд проводит точно такую же о Моисее[1].

2. Дети

Все подлинные провозвестники новых доктрин уделяют огромное внимание детям, в которых они вполне обоснованно видят реальные объекты способные воспринять их мировоззрение в наиболее последовательном непрепарированном виде, так как детское сознание не отягощено различными химерами и застарелыми догмами, носителем которых является практически каждый взрослый человек. Вспомним также, что Христос и Гитлер не имели своих собственных детей, и, честно говоря, трудно представить, чтобы у таких людей были дети, ибо, кем бы они не стали »— они в любом случае бросали бы тень на своих родителей. И, подобно тому, как Христос считал братьями всех уверовавших в него, а Гитлер »— всех представителей нордической расы, они одновременно распространяли свое «отцовство» и на всех детей данных выборок, параллельно весьма агрессивно воспринимая попытки увести детей с «пути истинного». В любом случае, мы не ошибемся, если скажем: любовь Христа и Гитлера к детям имела всеохватный и безграничный характер, к тому же, они испытывали возмущение, нет, даже ревность, когда чувствовали, что дети могут оказаться в поле зрения какой-нибудь конкурирующей доктрины.

Движущим импульсом такой любви к подрастающему поколению является, с одной стороны, осознание собственной исключительности, а с другой — наличие громадного количества недостатков. Такие люди чувствуют (и совершено обоснованно), что они могут многое из того, чего не могут другие, но одновременно понимают, что и им недоступны вещи, совершенно простые для обычного обывателя. Таким личностям, как Христос и Гитлер, необходимо постоянно эпатировать массы, вне масс они остаются один на один со своими комплексами, масса для них это питательно-живительная среда. Христос, и особенно Гитлер, были людьми честными. И более всего они не желали, чтобы впоследствии появились личности, похожие на них. Здесь причина частых предупреждений Христа против лжепророков, «рядящихся» в «овечьи шкуры», что же касается Гитлера, то позже мы увидим, что в его доктрину детского воспитания меньше всего вписывался он сам, и, если бы Адольфик родился не в 1889 году, а скажем, в 1919-ом, а партию НСДАП организовал бы кто-то другой, то он со своими расовыми и физическими данными вряд ли смог бы вступить в организацию, аналогичную «Гитлерюгенду». Под этим углом зрения все программы Рейха по воспитанию молодежи можно признать исключительно успешными, и, продержись он не 12 лет, а хотя бы семьдесят, как коммунизм в России, »— в Германии надолго исчезли бы условия для появления такого человека, каким был Гитлер. И сам Гитлер знал эти вещи лучше, чем кто-либо другой, как в самой Германии, так и во всем мире. Вот почему он, как и ранее Христос, всячески оберегал детей от посторонних влияний, прежде всего от господствующих в их время религий.

Христос: «А кто соблазнит одного из малых сих, верующих в меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его в глубине морской». Так говорит крупнейший человеколюб Христос.

[1] См. «Моисей и Монотеизм», 1939

А вот что говорит человеконенавистник Гитлер. «После этой войны он (Гитлер) примет меры, которые очень сильно помешают католической церкви привлечь на свою сторону молодое поколение. Он больше не допустит, чтобы дети в возрасте 10 лет становились членами монашеских орденов, когда они еще толком не знают, как перенесут обет безбрачия и тому подобные вещи. После войны стать духовным лицом будет позволено тому, кто отбыл трудовую повинность и отслужил в армии. И если он тогда готов принять обет безбрачия, то с богом, пусть становиться священником». (HTG 07.04.1942)

Но Христу и Гитлеру, тем не менее, нравились противоположные стороны детского характера, которые вместе и составляют целостного ребенка. Понятно, ведь Христос пришел чтобы «смешать», а Гитлер — чтобы «разделить». Христос чувствовал свое сродство с детьми, т. к. практически все его представления были отражением чисто инфантильных восприятий. Христос в своем развитии находился примерно на уровне 14–16-летнего современного подростка, который физиологически уже являясь мужчиной, психологически остается ребенком. Не совсем ясна и сексуальная фиксация Христа, хотя, скорей всего, здесь имела место фиксация на мать. В этом вопросе со мной всегда были солидарны все без исключения врачи-психиатры, которые неизменно подчеркивали иногда неудержимую тягу ко Христу имбецилов, даунов, олигофренов, дебилов, и, особенно, лиц с dementia praecox. Общеизвестно, что Евангелия являются наиболее читаемыми книгами в дурдомах. А посмотрите на молодежь, которая раздает листовки с заголовками типа «Иисус тебя любит!» или «Как попасть на небеса?», где на основании убогих компиляций в сознании бессознательных масс пытаются посеять хаос, ужас и смятение. А ведь это пострашнее, чем фашизм и коммунизм вместе взятые. Да, так вот: всмотритесь в их лица и вы полностью поймете сказанное Христом «блаженные нищие духом, ибо их есть царство небесное» (Мтф. 5, 3). Действительно, на Земле таким делать нечего.

Вообще, в современном обществе, выстроенном на христианской ханжеской псевдоморали, укоренилось мнение о детях как об изначально «невинных», добрых и нежных существах, что совершенно расходится с научными представлениями об эволюции и о развитии человеческого сознания. Человек во внутриутробном периоде проходит все стадии эволюции живых организмов — от одноклеточных до приматов. Новорожденный младенец интеллектуально стоит не выше любого млекопитающего, кроме того, он абсолютно беспомощен и обречен на гибель в случае отсутствия внешней поддержки со стороны родителей. Только в год-полтора ребенок интеллектуально выделяется из общего отряда млекопитающих, со «звериной» же стороной у него все в порядке, более того, — звериные инстинкты усиливаются сознанием или интеллектом. Он уже животное, но еще не человек.

Любой профессионал-следователь, или просто любитель, знакомый с криминальным миром, может подтвердить, что наиболее жестокие и циничные преступления совершают дети. Все зверства «гестаповцев», «чекистов», «христиан», «полпотовцев» и прочих, ни в чем не превосходят зверства, совершаемые детьми, особенно в возрасте 10–15 лет. Из вполне благополучных стран регулярно приходят сообщения, что в такой-то школе ученик расстрелял несколько своих одноклассников, а, например, в бывшем СССР среди детей в конце 80-х — начале 90-х годов появилась некая мода: насиловать наиболее нелюбимых учительниц. Дети не знают, что такое предел. Им не знакомо чувство жалости, а чувство страха никак не выражено, т. е. ребенок может хладнокровно зарезать своих спящих родителей за то, что они не купили ему велосипед или

роликовые коньки и одновременно жутко бояться темноты, тараканов или открытых дверей. Ненависть детей всегда превалирует над всеми остальными их чувствами, но почти всегда ненависть периодически уступает место «приступам» мимолетной любви, которая служит своеобразным громоотводом мазохического потенциала. Описаны многочисленные случаи, когда какой-нибудь ребенок, совершивший ужасающее убийство или серию убийств, уже через несколько минут нежно играл с котенком или щенком. Для детей это норма. Эта норма и нравилась Гитлеру, что ни в коем случае не должно давать повода для занесения его в «маньяки». Напротив, Гитлер, проведший детство в детских, типично садистических играх, прекрасно знал, что дети в любом случае останутся такими, каковы они есть, и единственное, что он может для них сделать — это всего лишь направить их энергию в выгодное его движению русло. Вот чего, кстати, не понимал Христос. Он говорил «не мешайте детям приходить ко мне», но кто знает, какими именно способами эти выросшие дети претворяли в массы его учение? Впрочем, Христос-то как раз мог все понимать даже лучше Гитлера, но тогда мы должны признать, что методы, которыми будет распространяться его учение, были для него совершенно безразличны. Вспомним величайшего последователя Христа — апостола Павла. В возрасте около 15 лет он развлекался, участвуя в убийствах первых христиан. Приняв в 37 году крещение, он нисколько не изменил своих садистических наклонностей, просто направил их на пользу «новой вере». А сколько было таких молодых христиан! Фома Аквинский, Святой Бенедикт, основатель ордена иезуитов Лойола — также набирали себе только молодых. Гитлер знал, что такой, как он сам, — исключение, и только единицы могут днем отдаваться дворовым играм с «физически крепкими мальчуганами» (МК 1, 1), а вечером посещать театр или читать исторические журналы. Гитлеровскому движению нужны были роботы с мускулами, но без мозгов, умеющие любой ценой выполнить приказ. И таких роботов он готовил с самого раннего детства. В Германии практически вся молодежь с 10 до 18 лет была сгруппирована в «Гитлерюгенд», где за развитием детей следили опытные кураторы из НСДАП. Затем с 18 до 21 года — служба в армии. т. е. с 10 до 21 года, в самый важный период формирования личности, дети находились под полной идеологической опекой государства. Плохо это или хорошо? Это зависит от идеологии, но мы все видим, к каким ужасающим результатам ведет пренебрежение целенаправленной политикой в отношении детей, как на примере развитых «свободных стран» Запада, так и на опыте коммунистических стран Восточной Европы, где дети хотя и были членами коммунистических организаций, но членство всегда было формальным и ни к чему не обязывало. Наркомания, алкоголизм, детская проституция, опасные для психики развлечения, культ дегенеративной музыки, посещение тоталитарных религиозных сект и еще множество подобных явлений, никак не способствующих поднятию качества будущей бессознательной массы вещей, стали неизменным атрибутом детства не только в вышеупомянутых, но и вообще во всех остальных станах мира. И неважно, из какой ребенок семьи. Может ли миллиардер дать гарантию, что его ребенок не окажется наркоманом, лечение которого будет бесполезно вне зависимости от количества истраченных денег? Вспомним, что движение молодых дегенератов 60-х годов «хиппи» — как раз исходило из верхов общества.

Полностью согласуются взгляды Гитлера и Христа относительно незаконнорожденных детей. Это в общем-то, и понятно, ибо незаконнорожденным был сам Христос и есть очень серьезные основания утверждать, что таковым был отец Гитлера. Поэтому

он, придя к власти, принял меры к недопущению выпадения из немецкого социума таких детей.

«От потери мужчин народ не вымирает. После Тридцатилетней войны было разрешено многоженство: внебрачные дети возродили нацию... Но пока два с половиной миллиона девушек рискуют остаться старыми девами, незаконнорожденных детей нельзя превращать в изгоев общества». (HTG 03.03.1942)

Христос, и особенно Гитлер, великолепно чувствовали себя среди детей. «Приносили к нему и младенцев, чтобы он прикоснулся к ним, ученики же, видя то, возбраняли им. Но Иисус, подозвав их, сказал: пустите детей приходить ко мне и не возбраняйте им, ибо таковых есть царствие божие. Истинно говорю вам: кто не примет царствие божие, как дитя, тот не войдет в него. И обняв их, возложил руки на них и благословил их» (Мрк. 10, 14–16 и др.). Гитлер детей не обнимал, но предпочитал похлопывать их по щеке. Этот жест стал весьма и весьма знаменитым. На его дне рождения поздравления от детей были неизменным атрибутом. «Поздравить прибыли... несколько мальчиков и девочек из «Гитлерюгенда» и «Союза немецких девушек», которые молодцевато отрапортовали, преподнесли букеты цветов и оставили здесь самое лучшее впечатление». (HTG 20.04.1942)

Христос всемерно поощрял умерщвление плоти (Мтф. 5, 28 и др.), что неизбежно привело бы к резкому сокращению численности населения, если бы данная установка грубо не игнорировалась. Здесь он зашел слишком далеко, пойдя против природы, и, понятно, проиграл. Гитлер, напротив, желал появления как можно большего числа немцев, лучших чем он, поэтому важнейшей добродетелью высших слоев Рейха, особенно членов СС, являлись большие семьи.

«Вообще, нужно стремиться к тому, чтобы в каждой семье было не меньше четырех детей, ибо война прошлась по всем поколениям и очень горько все время читать в газетах, что погиб «единственный сын». (HTG 22.04.1942). Это было сказано им по поводу рождения у Бормана девятого ребенка.

3. Животные

Гитлер и Христос любили животных, но Христос в своих суждениях полностью укладывался в предписания, изложенные воВторозаконии. Вопрос о животных — единственная область в евангелиях, где полностью соблюден водораздел между «чистым» и «нечистым», причем в качестве отвода для грехов Христос использует только самых нечистых тварей — свиней и собак. Так, в трех Евангелиях описывается эпизод изгнания легиона бесов из бесноватого (в ев. от Матфея — из двух бесноватых) и переселение их в свиное стадо, после чего стадо бросилось с обрыва в море. (Мтф. 8, 29–33 и др.) В Евангелии от Марка (Мрк. 7, 25–30) описывается встреча Христа с некой язычницей, которая своей степенью владения софистической риторикой шокировала его и удостоилась восторженной похвалы. «... Услышала о нем женщина, у которой дочь одержима была нечистым духом, и пришедши, припала к ногам его. А та женщина была язычница, родом сирофиникянка; и просила его чтобы изгнал беса из ее дочери. Но Иисус сказал ей: дай прежде насытиться детям, ибо нехорошо взять хлеб у детей и бросить псам. Она же сказала ему в ответ так: Господи, но и псы под столом едят крохи у детей (Каково! Женщины иногда умеют так говорить, М.В.). И сказал ей: за это слово пойди;

бес вышел из твоей дочери».

В приведенном диалоге, мы явственно видим разницу между языческим и христианским взглядом на проблему взаимоотношения человека и животного мира. Эта язычница, безусловно, ставила даже таких «бесполезных» животных, как собак, не намного ниже людей. Христос, а позже и христианство, видели в любом представители флоры и фауны исключительно прислугу для человека. И именно христианство, породившее современную ублюдочную буржуазную этику, виновато в нанесении невосполнимого ущерба природе, ведь только так христиане могут поддерживать свою циничную доброту.

Собака еще один раз, в евангелии от Луки, выставляется в совершенно неприглядной роли: она облизывает прокаженного (Лк. 16, 20). Врач Лука, понятно, не мог обойти этот эпизод: видимо, слюна собаки обладает некими целебными свойствами, хотя современная медицина не придает этому факту никакого значения.

В Германии, напротив, собаководство составляло часть национальной культуры, продуктами которой стали немецкие овчарки, ротвейлеры, доберманы, боксеры, курцхары, и собака, естественно, являлась одним из самых уважаемых животных. Поэтому фюрер, так же как и Христос, не отставал от традиции своей страны и о собаках отзывался наиболее доброжелательно.

«Я люблю животных, особенно собак... Если я когда нибудь заведу еще одну собаку, то только овчарку. Лучше всего суку... Что за чудо: злобная, предана хозяину, смелая и красивая... Она любит человека больше, чем себе подобных. Стремглав несется к своей подруге, но тут же возвращается, чувствуя угрызения совести... Только человек в своем высокомерии не желает замечать, что между собаками — даже одной породы — существует колоссальная разница. Есть глупые собаки, а есть до того умные, что страшно становится».

Остается напомнить,что перед самоубийством Гитлер приказал умертвить свою немецкую овчарку Блонди, которую, как мы уже говорили, в свое время сделал вегетарианкой. Обобщенное заключение Христа о собаках: «не давайте святыни псам». (Мтф. 7, 6)

А вот свиньи не нравились не только Христу, но Адольфу Алоизовичу, несмотря на их явный приоритет в животноводстве Германии. Он не мог, конечно, переселить в свинью или свиней какую-нибудь гадость, но постоянно сравнивал со свиньями тех, кто вызывал у него наибольшее отвращение: священников, буржуев, евреев, королевских особ, румынских крестьян, русских и т. п.

Чистые (по Второзаконию) животные, напротив, выполняют полезные дела и служат постоянными персонажами для различных притчей Иисуса. Про экспроприированного осленка мы уже говорили и позже еще раз разберем данный эпизод. Сравнение правоверных и подданных с овцами, а царя или священника — с пастырем, в Библии встречается повсюду. Овца вызывает однозначное уважение Христа, и в своей притчи о потерянной овце (Лк. 4, 7) он рекомендует «имея сто овец и потеряв одну» оставить девяносто девять и пойти искать сотую. Эта притча — явный пробел в его мышлении. Наверное, потерянную сотую овцу может быть жаль. Но вот самый христианский народ в мире — русские — всю свою историю занимались только тем, что искали «сотую овцу», а пока они это делали, проворные окрестные народы спокойно разворовывали оставленное стадо и русские непременно оказывались у разбитого корыта и без овец.

Сохранились свидетельства Гитлера о его отношении к совсем бесполезным жи-

вотным. «В те времена я проживал еще в казарме пехотного полка, в малюсеньком домишке... В домике у меня было много мышей. И вот я частенько оставлял им корки хлеба или косточки, вокруг которых мышки поднимали с самого раннего утра отчаянную возню. Просыпаясь, я обыкновенно лежал с открытыми глазами в постели и наблюдал игру этих зверьков. В жизни моей мне пришлось порядочно поголодать, и я очень хорошо понимал, какое большое удовольствие доставляют эти корки хлеба голодным мышатам» (МК 1, 9)

Известен и следующий случай. Летом 1942 года для Гитлера была оборудована ставка «Werwolf» под Винницей. Ну, само собой, ставка была защищена соответствующим образом: часовые вышки, прожектора, колючая проволока, по которой пропускался электрический ток, контрольно-следовая полоса и еще много разных инженерных хитростей. Гитлер там чувствовал себя весьма уютно, был настроен на оптимистический лад (судя по застольным разговорам, записанным в то время) и нарисовал несколько десятков картин. И вот однажды ночью летнюю идиллию нарушила коза, которая непонятно каким образом запуталась в колючей проволоке и получила удар электрическим током. Гитлер немедленно дал указание оказать козе соответствующую медицинскую помощь и через несколько дней она выздоровела, совершенно привязавшись к новому хозяину. Гитлер изобразил ее на нескольких картинах. Приведенный эпизод, кстати, доказывает: Гитлер совершенно точно не был некрофилом в общепринятом смысле этого понятия. Некрофил с удовольствием созерцал бы как коза умирала, корчась в агонии, и чем дольше длились бы ее муки, тем большее удовольствие он бы получал. Некрофилом не был и Христос, но концептуальная слабость его доктрины привела к тому, что наблюдая начало необратимый распада христианства, Ницше сказал: «много крови, мало плоти». В Евангелиях все же, его похождения никогда не сопровождает смерть, хотя высказывания Христа — однозначно крайний мазохизм. Весь список животных, отдавших жизнь за Христа, исчерпывается двумя горлицами, принесенными Марией и Иосифом в Храме, в качестве искупительной жертвы. И если Гитлер «спас» козу, то Христос, на тайной вечере, заменил заклание ветхозаветного козленка, преломленном хлебов, которые были названы им плотью, т. е. спас жизнь козленку.

4. Грязь

Еще в конце XIX века практически все психиатры разделяли мнение, что лица имеющие ту или иною степень явной интеллектуальной недостаточности, часто испытывают патологическое влечение ко всему грязному, практически никогда не моются, и часто весьма враждебно встречают попытки кого-либо улучшить гигиенические условия их проживания.

В моисеевой Торе слова «очищайтесь», «чист», «нечист» — одни из самых употребляемых. Вообще, судить о какой-либо цивилизации можно по тому, как поставлена в ней индустрия очистки населения. В Риме, в годы наивысшего его могущества, было около 800 терм, причем самая крупная вмещала 20 000 человек одновременно. Ничего подобного сейчас нет. Причем термы были для граждан совершено бесплатны. Не намного хуже была ситуация в Греции. Примерно тогда же (50-е годы I века) один из апостолов Христа — Андрей Первозванный — посетил северные районы Руси (так повествует древнерусская летопись «Оповедь») и констатировал высокий уровень бан-

ного дела в тамошних краях. Что касается Иудеи, то в стране, большая часть которой находится в засушливых районах, проблема личной гигиены граждан имела куда более важное значение. Мы и в конце XX века видим, как нескончаемые эпидемии миллионами косят население Эфиопии, Судана, Уганды, Сомали, — т. е. стран с аналогичными природными условиями.

Христос же испытывал просто какую-то природную тягу к грязи. Мы не раз отмечали его склонность к контактам с «бесноватыми», «одержимыми злыми духами» и прочими душевнобольными, теперь разберем вопрос о «загрязнении».

Когда изучаешь евангелия, сразу видно — они действительно описывают Палестинские сюжеты. Единственный эпизод, когда Христос частично погружается в воду — крещение в Иордане (Иоанн 3, 16), правда, делает он это после целой серии препирательств относительно того, кто должен входить в реку первым, а кто вторым. На закате своей карьеры Христос сподобился умыть ноги своим ученикам, пришедшим по его приказу на Тайную Вечерю, но делал он это не ради сомнительной «чистоты», но всего лишь пытаясь сохранить максимальное единство своего апостольского круга. Когда Петр попросил Иисуса умыть «не только ноги мои, но и руки и голову», Иисус довольно резко ответил: «омытому нужно только ноги умыть». (Лк. 13, 9–10)

Чистота была одной из тем, к которой часто обращался Гитлер. Десятки страниц в «Майн Кампф» посвящены разбору причин, приводящих к расовому загрязнению германской нации и методам очистки от такого загрязнения. Помимо расового загрязнения, Гитлера возмущает резкий рост заболеваний сифилисом среди немецких девушек. Ученые не имеют единого мнения, когда и где впервые появился сифилис и венболезни вообще, но Христос также излечил одну больную одержимую недугом весьма и весьма похожим на венерическое заболевание (Мтф. 9, 20–22).

Гитлер, будучи согласно своим же собственным стандартам, «загрязненным», распространял деление «чистота-грязь» практически на все, но у него не существовало никаких комплексов по отношению тем, кто был отнесен к низшим расам, здесь все априорно считалось «грязным». «Грязными» считались и христианские пастыри.

«. . . действительно, нужно применить силу в отношении наших юристов и врачей: запретить им делать туземцам прививки и заставлять их мыться. . . Кстати: негры выглядят грязными, лишь когда миссионеры надевают на них свою одежду. В своих обычных одеяниях они совершенно чистые. Для миссионера вонь, исходящая от человека, просто божественный запах, они сами свиньи. Если наши скоты священники выспрашивают на исповеди семилетнего ребенка о его грехах, то тем самым они только внушают ему греховные мысли. . . . попов это злит, поскольку воспитание сделало их извращенцами». (HTG 19.02.1942) «На представителях же евангелической церкви были грязные воротнички и засаленные сюртуки, и своим видом он настолько портили общую картину, что он велел передать им, что готов выделить для них за государственный счет к следующему дипломатическому приему приличную одежду». (HTG 07.04.1942) Исследователи жизни Гитлера неизменно подчеркивают что он «мылся ненормально часто».

Из евангелий известно, что Христос весьма часто применял в качестве лечебного средства свою собственную слюну, что безусловно нельзя назвать гигиеническим средством. Из чего следует, что Христос априорно считал себя воплощением чистоты во всем, и, понятно, мыться в таком случае не было никакой необходимости. Напротив, все к чему он прикасался, должно было становиться чистым.

«Привели к нему глухого косноязычного и просили его возложить на него руку.

Иисус отведши его в сторону от народа, вложил персты свои в уши ему и плюнув коснулся языка его. И воззрев на небо вздохнул и сказал ему: «отверзись». И тотчас отверзся у него слух, и разрешились узы его языка, и стал говорить чисто» (Мрк. 7, 32–35). Тем , кто по натуре своей сомневается в жизнеописаниях Христа как таковых, в подобных эпизодах может сомневаться меньше всего. Аналогичные способы лечения практикуют бесчисленные целители, объявления об услугах которых мы встречаем на каждом шагу. Правда, Христос здесь был более честным, он, по крайней мере, не брал денег, но не вызывает сомнений, что живи он в наше время, ему наверняка пришлась бы по душе, не только слюно-, но и уринотерапия, которой, как утверждают маститые уринотерапевты, лечат абсолютно все болезни.

Общее представление о грязи у Христа, точнее — совершенную размытость такого представления — иллюстрирует очередная склока, возникшая между ним и фарисеями. Дело было так. Во время очередного праздника группа фарисеев пришла подиспутировать с Иисусом, но их поразило, что апостолы садятся есть, не умыв рук. «Зачем ученики твои не поступают по преданию старцев, но неумытыми едят хлеб?» — задали они вполне резонный вопрос. На что Христос ответил несколькими общими фразами, не имевшими никакого отношения к вопросу, «пнул» фарисеев, после чего заявил: «Ничто входящее в человека извне, не может осквернить его; но то что выходит из него, то оскверняет человека». Здесь Христос очередной раз все перевернул с ног на голову. Если бы он действительно побывал в Индии, или хотя бы прошел курс обучения у египетских врачей, они, вне всякого сомнения, в популярной форме объяснили бы ему, что 90% болезней человека приходят «через рот», т. е. из-за неправильного и нерационального потребления пищи. А болезнь, — это и есть необходимое условие осквернения. Выходящее же из человека — всего лишь продукт того, что в него входит. На этом совершенно несостоятельном тезисе базируется нелепейшая доктрина воспитания, считающая, что человека можно сделать однозначно нормальным, поместив в «здоровую среду». Здесь же истоки культа всех разновидностей дегенерации, которые всегда и непременно наличествуют у истинных христиан.

5. Солнце и огонь

Каждая по-настоящему творческая, а, значит, и чувствительная личность, помимо сексуальной привязанности к тем или иным живым объектам, имеет довольно выраженную фиксацию на то или иное явление «неживой» природы и нельзя недооценивать этот фактор, — ибо влияние природных условий на эмоциональное состояние таких личностей совершенно очевидно. Так, например, для Шопенгауэра «объектом фиксации» была земля, для Ницше »— воздух или ветер, для Вагнера — огонь. Относительно предтечей и спутников Христа сложно что-либо сказать, практически нет информации, которая может быть базой для анализа. Но с самим Христом, и тем более, Гитлером, здесь все абсолютно ясно — их «привязкой» был солнечный свет. «Я свет миру» говорил Христос (Иоанн 8, 12), «доколе свет с вами, веруйте в свет, да будете сынами света», «я свет пришел в мир» (Иоанн 12, 36–46). Гитлер не только говорил, но и делал. Всем известно, что он взял в качестве символа своего движения свастику. Но что такое свастика? Не что иное, как древнеарийский знак солнца, известный как минимум еще за VII тысячелетий до рождения Христа. Само слово «свастика» происходит от санскритского

«sva» что значит «солнце». Свастика, писал Гитлер, «олицетворяет миссию борьбы за победу арийцев и вместе с тем за победу творческого труда, который испокон веков был антисемитским, антисемитским и останется». (МК 2, 7). Известно также, что во время партийных съездов, собиравших сотни тысяч человек, прояснение пасмурной погоды и выход солнца непременно встречался возгласами: «погода фюрера!» и введением масс в экстатическое состояние.

Христос никакого конкретного символа себе не выбирал, но сразу по прекращению его земной деятельности он немедленно был «привязан» к солнцу, в чем нет ничего удивительного. Уже говорилось, что дата рождения Христа неизвестна, но почему вдруг рождество празднуется 25 декабря? Да потому, что в Риме, а, значит, и во всей Империи, этот день был днем солнца. 17 декабря, когда солнце приостанавливает свое схождение к горизонту, начинались Сатурналии, а 25 декабря, с началом увеличения светового дня — Вакханалии. Именно на Вакханалии было принято дарить друг другу подарки, что было перенято христианами. Интересно,что Вакх (Дионис) символизировал бессмертие, выраженное в вечном возрождении. Как и Христос. Также показательно, что и день, в который Христос «воскрес», также был днем солнца. Он и сейчас так называется в большинстве европейских языков, например «sunday» в английском или «sontag» в немецком.

А нимбы, которые являются неизменным спутником Христа на иконах? Ведь они тоже символизирует солнце. К солнцу была привязана и мать Христа Мария, хотя была она женщиной совсем «несолнечной». Однако, ее рождество, точная дата которого неизвестна, празднуется всеми христианскими конфессиями в сентябре, именно в те дни, когда созвездие Дева проходит через солнце.

Заметим, что фиксация на солнце часто замещается фиксацией на огонь, все-таки восприятие человеком солнца сродни восприятию огня, особенно у арийцев, ведь во время великого оледенения, когда солнце светило, но не грело, огонь был даже чем-то большим, чем солнце. А что же такое крест, ставший символом христианства, его священным знаком? Единого мнения на сей счет нет, но одна из наиболее состоятельных гипотез состоит в том, что крест — это стилизованное изображение древнего орудия добычи огня.

6. Интеллект и сила

Мы уже отмечали на первый взгляд уникальный факт полного отсутствия интеллекта у Христа, непременно подчеркивая, что для религиозного лидера это весьма часто не имеет никакого значения и не оказывает существенное влияние на успех его деятельности. В тоже время, подчеркивалось полное пренебрежение Христом физической силой, что впрочем, он восполнил, окружив себя группой вооруженных апостолов-телохранителей, сопровождавших его повсюду. Несколько позже телохранители продемонстрируют свою полную несостоятельность и только Петр сделает действенную попытку отстоять своего адепта. С Гитлером ситуация оказалось сложнее, но схема его отношений к знаниям и силе полностью идентична той, что имел Христос.

Если Христос не имел интеллекта и собственной физической силы, то Гитлер испытывал комплекс грандиозной интеллектуальной и физической неполноценности. Именно поэтому его представления и о силе, и об интеллекте, были чрезвычайно размыты

и Гитлер, жесткий детерминист, плохо понимал, где кончается интеллект и начинается сила, чем отличается интеллигент от интеллектуала, и вообще, — что есть сила, а что не является таковой. Из всего множества данных о фюрере, нет никакой достоверной информации о применении им физической силы против кого-либо.

Неизвестно, участвовал ли Гитлер в школьных драках, убил ли кого-то на войне и т. п. А если человек с таким темпераментом никогда не участвовал в драках, то есть серьезные основания подозревать у него наличие сомнений в своем физическом превосходстве. В главе «Государство», где Гитлер рисует (именно рисует, другое слово здесь просто неуместно) модель будущего национал-социалистического общества, он посвящает две страницы панегирикам боксу и подчеркивает, что «если бы наш верхний умственный слой в свое время обучался не только хорошим манерам, а вместо этого обучился бы боксу, то у нас была бы невозможна пресловутая ноябрьская революция, которую сделали сутенеры, дезертиры, и тому подобная дрянь», (МК 2, 2). Странно, но здесь фюрер перепутал и смещал все. Первое: верхний слой и «верхний умственный слой» — далеко не всегда одно и то же, а в тогдашней Германии между этими слоями была громадная пропасть. Второе: «верхний умственный слой» Германии никогда никаким хорошим манерам не обучался. Все предтечи Гитлера, эти сливки германского «умственного слоя», — Шопенгауэр, Ницше, Вагнер, отчасти Х. Чемберлен, и еще более ранние — Кант, Гегель, Шлегель, Фихте, Бюхнер, имели довольно эксцентричные нравы, а Шопенгауэр и Вагнер были людьми откровенно презиравшими «верхние слои». Третье: никогда и нигде верхний умственный слой не будет массово обучаться боксу и ни один противник Германии не имел «верхнего умственного слоя», обученного боксу. Четвертое: революцию всегда и везде делает именно та публика, которую он правильно обозначил, но объясняется это потерей власть имущими способности терроризировать бессознательные массы, среди которых всегда нашлось бы достаточно здоровых людей, могущих стать ударной силой по обузданию революции.

Если Гитлер и Христос могли грамотно избегать физических конфликтов с заведомо более сильными особями, более того, эти особи были им подчинены и превращены в средства достижения намеченных задач, то с интеллектуалами дело обстояло сложнее. С одной стороны, без них в конечном счете было не обойтись, с другой — интеллектуалы были своеобразными цензорами всех их деяний, и «мессии» это чувствовали, что отталкивало их от излишнего общения с интеллектуалами, но не отталкивало интеллектуалов от них.

Евангелия Христа совершенно справедливо не выделяли человека по его умственным способностям, но и Гитлер нигде, ни в одной из своих книг, речей, статей никак не обозначает будущего интеллектуального развития Германии — страны множества интеллектуалов. Зато он пишет в «Моей Борьбе».

«Принимая все это во внимание, народническое государство будет видеть главную задачу не в том, чтобы накачивать наших детей возможно большим количеством «знаний», а прежде всего в том, чтобы вырастить вполне здоровых людей. Лишь во второй очереди мы будем думать о развитии духовных способностей... Наше государство будет исходить из того, что нам нужны не физически слабые люди, хотя бы они были и всесторонне образованы, а нужны физически здоровые люди с твердым характером, решительные и энергичные, хотя бы их образование и было недостаточно широко... В тяжелой борьбе, когда решаются судьбы людей и народов, поражение потерпит не тот, кто меньше знает, а тот кто слабее... Гниющее тело не станет более привлекательным,

хотя бы в нем и жил самый поэтический дух... Никуда не годится обременять молодые мозги таким балластом знаний, как это делается теперь...»

Внимательно всмотримся в написанное. Кем был Гитлер? Физически слабым, накаченным «знаниями», с духовными способностями, в гниющем теле которого жил поэтический дух художника. Он здесь имеет в виду себя(!!!) и... безапелляционно констатирует: «нам такие люди не нужны».

Глава 8

Женщины

Кто будет исполнять волю моего отца
небесного, тот мне брат, сестра и матерь.

Христос (Мтф. 12, 50)

Мужчина должен уметь наложить на любую
девушку отпечаток своей личности.
Женщина только этого и хочет.

Гитлер (HTG 25.01.1942)

Исследователи биографии как Христа, так и Гитлера, до сих пор не пришли к однозначному выводу относительно общей модели их взаимоотношений с женщинами; нет общего мнения и об их сексуальных наклонностях или сексуальных отклонениях. Кем только не называли Гитлера исследователи его интимной жизни в своих «трудах»! Онанист, гомосексуалист, крайний мазохист, импотент, педофил, некрофил, и это, видимо, не полный список «девиаций». Никаких конкретных доказательств, понятно, никто не приводит, все выводы основываются только в лучшем случае на «интуитивном психоанализе», в худшем — просто на больном воображении. Мы поэтому не будем здесь выдвигать никаких новых теорий способных только запутать ситуацию, но всего лишь ограничимся анализом поразительного сходства внешних форм взаимоотношений с женщинами характерных для Христа и Гитлера.

Гитлер в своих взглядах на женщин был полностью аналогичен Отто Вейнингеру, с книгой которого он, вне всякого сомнения, был знаком. Я не утверждаю, что Гитлер позаимствовал у Отто его систему взглядов, нет, просто она оказалась имманентной и его психотипу, но подана была на весьма грамотном, понятном обычному человеку уровне. Я не буду сейчас вдаваться в подробные детали и сравнивать высказывания Вейнингера и Гитлера о женщинах, которые зачастую настолько идентичны, что создается впечатление, что Гитлер знал «Пол и Характер» наизусть, но всего лишь сформулирую основные тезисы Вейнингера, которые однозначно разделял Гитлер.

1. Женщина — абсолютное «ничто».

2. Самая «высшая» женщина бесконечно ниже самого «низшего» мужчины.

3. Это «ничто» стремится достигнуть «бытия», которым для нее может стать только мужчина.

4. Женщина может существовать в двух ипостасях: мать и проститутка. Проститутка — низший тип женщины.

5. Мир нормальной женщины — это мужчина и только мужчина.

Добавим, что в собственной иерархии гениев, как уже ранее подчеркивалось, Вейнингер ставил на первое место Христа, на второе — Вагнера, третье занимал Шопенгауэр. У Гитлера Вагнер шел на первом месте, второе занимал Шопенгауэр, которого Гитлер считал величайшим интеллектуалом.

Анализ всей доступной нам информации позволяет заключить что Гитлер и Христос вне всякого сомнения были эротоманами, причем в нормальном понимании данного термина. Их взаимоотношения с женщинами в общем носили совершенно здоровый характер, правда с оттенками некоторого инфантилизма, который объясняется специфическим детством обоих. Анализ всех четырех евангелий, а также тех глав МК, где Гитлер описывает свое детство, позволяет установить весьма четкую сексуальную фиксацию на мать, которая наличествовала у них обоих. Поэтому сумма мазохизма, эротомании и инфантилизма Гитлера и Христа обозначила их модель поведения с женщинами коротая оставалась неизменной на протяжении всей жизни. У них не было жен. Если выразиться проще, — они оба остановились между понятиями «сын» и «муж». Точнее: уже не «сын», но еще не «муж». Христос постоянно подчеркивал: «Я сын божий», но довольно часто добавлял: «Я и отец — одно», а в конце концов заявил «я в отце и отец во мне», (Иоанн 14, 11). Гитлер, в свою очередь говорил: «Счастье некоторых государственных деятелей в том, что они не были женаты, иначе произошла бы катастрофа... ... мучительно безропотно подчиняться воле жены. У меня было бы угрюмое, помятое лицо, или я бы перестал выполнять супружеские обязанности. Поэтому лучше не жениться... Не думаю, что такой человек, как я, когда-нибудь женится», (HTG 25.01.1942). Христос был еще более категоричным в данном вопросе, он рассматривал как прелюбодеяние не только связь вне брака, но и повторный брак при живой первой жене (Мрк. 10, 2–12), а посему, чтобы не входить в противоречие со своими же установками, предпочитал абсолютное половое воздержание. Такие странные для большинства индивидов взгляды не стали препятствием для самих женщин, которые постоянно окружали как Гитлера, так и Христа.

Мимолетных женщин было много, но постоянных было пять. Три в жизни Гитлера и две в жизни Христа. Одной из них, в том и другом случае, являлась мать, к которой они тяготели в значительно большей степени чем к отцу. В случае Христа такой парадокс вполне понятен — Мария и не пыталась скрыть факт, что Иосиф не является его отцом, да и в тогдашнем консервативном структурированном и патриархальным иудейском обществе это было бы весьма затруднительно. Образ отца Христос «достроил» в своем воображении, оттого он принял столь странные, нелепые и патологические формы. У Гитлера тягу к матери можно обосновать, во-первых, тиранией отца, а во-вторых, — внезапной его смертью, как раз в момент, когда Адольф вступал в возраст в котором

проявляется «Эдипов комплекс». Через пять лет после смерти отца умирает и мать Гитлера

«. . . Этот удар поразил меня ужасно. Отца я почитал, мать же любил». (МК 1, 1) «Со дня смерти моей матери я не плакал до сих пор ни разу». (МК 1, 7) Свое первое чудо — превращение воды в вино »— Христос совершил именно по настоянию матери (Иоанн 2, 2–10). Сразу после принятия крещения и избрания апостолов, во время благовестования по городам, Иисус исцелил от психических болезней несколько женщин, среди которых находилась некая Мария из города Мигдаль-Эль, получившая впоследствии прозвище Магдалина. Мария была женщиной небедной, в число ее ближайших подруг входила например, Иоанна — жена управляющего хозяйством царя Ирода (Лк. 8, 1–3). С тех пор она — неразлучная спутница Христа, практически во всех его странствиях, более того, — Мария была одним из спонсоров Иисуса, делившись с ним «своим достоянием». О степени привязанности к нему Марии Магдалины говорит тот факт, что в отличии от разбежавшихся апостолов, Мария присутствовала при его кончине (Мтф. 27, 56), видела его погребение (Мтф. 27, 61), и первой пришла к его гробу, в пещеру, где ей и было сообщено о воскресении Иисуса; она же первая увидела его в ипостаси садовника. Более того, именно она возвестила о воскресеньи трясущимся от страха и отчаяния апостолам (Иоанн 20, 14). Эта женщина, кстати, была единственной, пытавшейся играть активную роль, в отличии от всех женщин, окружавших Гитлера и Христа, ибо остальные выступали лишь в роли безмолвных созерцательниц и обожательниц.

У Гитлера любовь носила более «детективный» оттенок. После смерти матери Гитлер прожил 6 лет в Вене и никто из его тогдашних венских друзей ничего не упоминает о каких бы то ни было связях Адольфа с женщинами. Год пребывания в Мюнхене — темное пятно в биографии и о нем вообще ничего не известно, затем Гитлер провел два года на войне (до первого ранения), и только попав в госпиталь, «услышал женский голос» (МК 1, 7). Затем опять война, ранение, революция, капитуляция, создание Партии, и только в 1928 году тридцатидевятилетний Адольф, уже будучи фюрером национал-социализма, предложил своей сводной сестре Гели Раубаль (у нее не так давно умер муж) приехать к нему в Оберзальцберг, чтобы вести домашнее хозяйство. Ролью домохозяйки дело не ограничилось: Адольф влюбился в Гелю с первого взгляда, благо была она женщиной приятной во всех отношениях. Он начал возить ее с собой на митинги, партийные сборы, светские рауты, в театры и рестораны, что вызывало некоторое недоумение соратников фюрера, которые в мягкой форме пытались ему об этом говорить, что приводило только к вспышкам яростного гнева с его стороны. Как бы там ни было, постепенно отношения Гели и Адольфа ухудшались, а на то, чтобы разойтись обычным способом, Гитлер вряд ли был способен. 18 сентября 1931 года Гелю нашли с пулей в голове в своей комнате. Нет, он ее не убивал. Но, скованный различными комплексами, Гитлер обладал сильнейшим чувством ревности и все его требования не принимали никаких возражений. Геля имела свой личный «бзик» — хотела стать актрисой, а такой вариант для фюрера партии был совершенно исключен. Поэтому кто-то должен был уйти. В данном случае более слабый, т. е. Геля.

Вокруг Христа, кроме Магдалины, «крутилось» еще несколько женщин и считать, что они смотрели на него только как на завораживающего пророка было бы неправильно. Женщина всегда смотрит на мужчину как на сексуальный объект и Гитлер здесь — куда более яркий пример. Еще до того, как он стал рейхсканцлером, в «годы борьбы», любовные письма от женщин приходили к нему буквально мешками, причем,

многие женщины предлагали родить от него ребенка. А ведь общепризнанным бессознательным канонам мужской красоты Гитлер никак не соответствовал. То же можно сказать и об иконографическом образе Христа (другого у нас просто нет), особенно о самых ранних иконах, где Христу еще не придали черт лица свойственных тому или иному племени. Посмотрите на славянские иконы — там Христос напоминает студента духовной семинарии, рожденного в центральных российских губерниях, в негритянских церквях на иконах Христос черный с толстыми губами и широким носом, относительно китайских, японских и корейских икон ситуация не ясна, там иконографический тип еще не сложился. Да, так вот, Христос чувствовал, а Гитлер знал (доказательства представил Вейнингер): то, что считается «мужской красотой» для женщины, не имеет ровным счетом никакого значения. Популярность Гитлера в Германии не уступала популярности самых именитых кинозвезд, а Христу в достижении такого же результата помешала ограниченность ареала его перемещений и отсутствие средств массовой информации. Гитлер, однако, предпочел свою дальнюю родственницу, Христос остановил выбор на Марии Магдалине. И неудивительно, что после самоубийства Гели Раубаль, Гитлер, находясь в зрелом возрасте, выбрал новую женщину — Еву Браун — которая стала для него эрзац-матерью, а он для нее — «сыном», правда, познакомился он с ней через своего придворного фотографа Гофмана, который, похоже, чувствовал, что именно нужно фюреру.

Вот что пишет стенографист Гитлера Генри Пикер: «Хозяйство в Бергхофе ведет тридцатилетняя, изящная, светловолосая мюнхенка, которая не только держит весь персонал в руках, но и умеет все обставить вплоть до последней мелочи так, как этого желает фюрер... Когда фрейлен Браун вчера в полдень после обеда, жена министра Эссера спросила, уедет ли она опять с ними или останется, поскольку здесь так чудесно и есть все необходимое, та ответила: для нее здесь наверху все пустеет, когда нет фюрера, и она потому со спокойной душой отказалась бы от всех удобств здесь наверху, если хоть недолго сможет побыть рядом с фюрером, показать ему как играет ее собака и т. п.... Самое благоприятное впечатление производит желание фрейлейн Браун ограничиться ведением хозяйства в Бергхофе...», (HTG 30.04.1942).

Выявить сходство матери Христа девы Марии с Кларой Пельцль (матерью Гитлера) также не составляет никакого труда. Обе вышли замуж в раннем возрасте (Мария в четырнадцать, Клара — в девятнадцать лет), обе были образцовыми смиренными домохозяйками. Про Клару говорили, что «не было ничего, что могло вызвать у нее улыбку». То же можно сказать и о Марии. Есть свидетельства, что Клара называла Адольфа «помешанным», о наличии подобных отзывов Марии об Иисусе мы не знаем, но, вникая в смысл и интонацию некоторых моментов, описываемых в Евангелиях, можно заключить: Мария смотрела на Иисуса, как на «блаженного», причем, начиная с раннего детства. Вспомним хотя бы известный эпизод посещения Иисусом, Марией и Иосифом храма. Ему тогда было двенадцать лет. Всего через год, по иудейским возрастным градациям, он станет «мужчиной». Что же делает Иисус? Он «остается» в храме, причем таким образом, что Иосиф с Марией «и не заметили того». Прошло три дня мучительных поисков, и вот (о, радость!) Иисус обнаруживается в том же храме «сидящим посреди учителей», «которые дивились разуму его и ответам его». И как же обращается Мария к своему вполне взрослому сыну? «Чадо! что ты сделал с нами? Вот отец твой и я с великой скорбью искали тебя». На что юный Иисус с олимпийским спокойствием, замешанном на еврейском прагматизме, отвечает: «Зачем вам было искать

меня? Или вы не знали, что мне должно быть в том, что принадлежит отцу моему». Евангелист Лука в заключении вынужден констатировать: «они не поняли сказанных им слов» (Лк. 2, 43–50). Понятно, что не поняли. Кто хоть один раз посещал церковь, может представить, чтобы он подумал о ребенке, а, следовательно, и о его родителях, если бы вдруг стал свидетелем подобной сцены! Данный эпизод, помимо всего прочего, еще раз показывает, что Христос совершенно отдавал себе отчет в том, что Иосиф не есть его отец.

В евангелиях как-то обойдено мнение Христа о женщинах, которые не имеют детей. И хотя сейчас это исключительная добродетель в среде множащихся как холерно-чумные бациллы феминисток и эмансипированных суфражисток, тогда отсутвие ребенка считалось величайшим проклятьем, которое вообще может носить женщина. Христос оправдывает проститутку, исцеляет женщину больную вензаболеванием, запрещает прелюбодеяние, а относительно такого важного аспекта никак не высказывается. Он требует, чтобы к нему приходили дети, но не требует от женщин рожать этих детей. Немного странно... Гитлер, напротив, «дев» явно недолюбливает, наряду с проститутками и венбольными. «Я никогда не использовал в своих целях разведку и не принимал шпиона. А тем более шпионки. Что-то в этом есть очень грязное. Не только потому, что она по сути проститутка, она делает вид, что испытывает к мужчине чувства, которых нет, и губит его», (HTG 10.03.1942). А вот его мнение о девах: «Девушка, родившая ребенка и заботящаяся о нем, стоит в моих глазах выше старой девы... Очень трогательно смотреть, как счастлива девушка, заботящаяся о своем ребенке. Если девушка не может забеременеть, она становиться истеричкой или заболевает».(HTG 03.03.1942) Может, именно здесь причина психболезней женщин, исцеленных Христом, ведь, судя по евангелиям, детей у них не было.

Как и Геля Раубаль, Ева Гитлер покончила собой, правда, в ранге жены Гитлера. Их брак длился только несколько часов и являлся сугубо номинальным (для обручения пригласили протестантского священника, видимо, по настоянию Евы). Самоубийство Евы весьма показательно, так как ей в принципе ничто не угрожало. Мать Христа и Мария Магдалина, напротив, спокойно дожили до преклонных лет, опекаемые апостолами и это тоже показательно, хотя бы потому, что они и не пытались принять на себя «мученический подвиг», так высоко ценимый и требующей постоянных жертв христианской религии.

Глава 9

Деяния

Не думайте, что я пришел принести мир на
землю. Не мир пришел я принести, но меч.

Христос, (Мтф. 10, 34)

Мир основанный на победах меча, куда
прочнее нежели «мир», выклянчиваемый
слезоточивыми бабами пацифизма.

Гитлер, (МК 2, 2)

Несмотря на то, что Библия, или отдельные ее фрагменты, переведены более чем на тысячу различных языков, весьма небольшой процент людей ее полностью и внимательно прочли. И уж совсем немногие сумели ее правильно понять. Удивляться здесь нечему. Ветхий завет писался для иудейских культовых служителей и никак не предназначался для массового «употребления» и именно эти служители должны были растолковывать различные ее положения массам. В 274 г. до р. х., при Птолемее II Филадельфе часть книг, вошедших впоследствии в Ветхий Завет, была переведена на греческий язык (главным образом для александрийских евреев), благодаря чему и стала доступной многим посторонним читателям. Новый завет написан, что называется, в более «популярном» стиле, и, например, евангелия могут прочесть люди неподготовленные и неискушенные в подобных вопросах. Данное обстоятельство всегда представляло опасность для священников всех конфессий и сейчас немногие знают, что даже Новый завет в годы рассвета христианства был книгой весьма труднодоступной для обычного человека и, понятно, такой человек не имел даже приблизительно представления о его содержании. Ведь даже Лютер, идеолог протестантизма, был просто шокирован, когда прочитал всю Библию (он считал, что Новый завет и есть Библия), после чего немедленно приступил к ее переводу на немецкий язык. Постепенно подобная литература сделалась общедоступной, поэтому появились многочисленные толкования евангелий, призванные способствовать их «правильному» усвоению. Издавалось множество брошюрок с названиями типа «Как читать Библию», «Толковая Библия» и т. п. Самое забавное в этих книгах, — рекомендация понимать многое вещи, особенно те, которые

нельзя никак объяснить современной наукой, »— сугубо иносказательно. Здесь и кроется главная ошибка, ибо для понимания сути любой священной книги, психологии людей, писавших ее, ощущения ее духа, все написанное нужно понимать буквально. Тогда будет полностью исключено внутреннее противоречие. Пренебрежение требованием «буквального» понимания Библии всегда бесило Адольфа Гитлера, который, как и Христос, никогда ничего не говорил «иносказательно». У Гитлера иносказательными не были не только слова, но и дела.

«Ныне в 10.00 на уроке закона божьего к детям обращаются со словами из Библии, излагая историю сотворения мира, а в 11.00 на уроке природоведения им начинают рассказывать историю развития. Но они же полностью противоречат друг другу! Я в школе очень остро воспринимал это противоречие и был настолько убежден в своей правоте, что даже заявил учителю природоведения о том, что его рассказ расходится с тем, что нам рассказывали на первом уроке и привел учителей в отчаяние! Церковь ищет выход, утверждая, что библейские сюжеты не следует понимать буквально. Скажи это кто-нибудь 400 лет тому назад, его бы точно сожгли на костре под молебны», (HTG 24.10.1941).

Сознавая полное сходство в биографиях, вкусах, манере поведения, между Гитлером и Христом, мы, тем не менее, не должны упускать из вида то, что предназначения их существенно отличались, на это указывалось в предисловии. И если Христос своим приходом обозначил начало неотвратимого крушения античного мира, то Гитлер, в свою очередь, забил последние гвозди в крышку гроба, на котором написано «Христианство». Именно в этом и состоял смысл т. н. «второго пришествия», и отсюда следует, что Христос пришел первый раз как Христос, второй раз — как Гитлер.

Любое явление, даже самое сложное, можно всегда охарактеризовать одним словом. Если такое слово подобрать для действий как Христа, так и его последователей, то им будет, безусловно, глагол «разрушение». Все, все, с чем не соприкасалось христианство, все подверглось либо разрушению, либо серьезной необратимой деградации, что, впрочем, может быть приравнено к разрушению. Гитлер, наоборот, весьма отчетливо сознавал: времени ему отпущено очень и очень мало, а потому следует немедленно начать осуществление созидательного процесса, ибо только в созидании и мог существовать национал-социализм, как эволюционирующая система. Иначе он моментально превратился бы в царство мрака — типичного для раннего средневековья.

Все деяния Христа, которые описываются в евангелиях, сводятся к осуществлению вещей, невозможных для подавляющего большинства других людей, но для Христа собственные деяния не являются самоцелью, но осуществляются исключительно с целью показать массам свою «божественную» силу. Почти все они сводятся к «исцелениям», что, в общем-то, характерно для восточных пророков и только несколько раз Христос удивил апостолов демонстрацией вещей, выходящих за рамки законов природы, я имею ввиду прежде всего превращение воды в вино или хождение по воде (Мрк. 6, 47–50). Позднее, в эпоху распространения христианства, исцеления стали неизменным кредо всех святых, пусть даже они никогда врачеванием и не занимались, качество икон с их ликами проверялось исключительно способностью исцелять больных при прикосновении к ним.

Гитлер также творил чудеса. Однако, ему было значительно тяжелее, чем Христу, ибо он желал стать «спасителем» великого народа. Чудеса Гитлера носили неизмеримо более массовый, и, главное, — практический характер. Куда там исцелениям! Даже

если бы фюрер исцелил людей в десять или сто раз больше, чем Христос, и не сделал бы больше ничего, врядли его авторитет хоть как-то повысился. Времена не те. Гитлер начал с экономики, которая к моменту его прихода являла просто жалкое зрелище. Экономическое чудо было осуществлено. Гитлер исцелил не одного человека, но целый государственный организм. Одновременно, он его еще и вооружил, что, правда, в конечном итоге не помогло, — Рейх был сметен с политической карты, но размах, вне всякого сомнения, впечатляет и постгитлеровская Германия по всем параметрам однозначно выше, чем Германия Кайзера или Гинденбурга. Доказательством здесь служит полное восстановление страны через 10 лет после тотального повсеместного разрушения. Гитлер такой исход предвидел. Более того: он его обосновал. В своей предсмертной оценке будущего цивилизации он говорил «... две Великие Силы, способные противостоять друг другу — Соединенные Штаты и Россия. Законы, как исторические, так и географические, неизбежно приведут обе эти силы к противоборству не только в военном плане, но и в экономической и идеологической сферах. Эти же самые законы вынудят обе эти силы стать врагами Европы. И вполне закономерно, что рано или поздно они начнут добиваться поддержки от единственного великого народа, оставшегося в Европе, — немецкого народа». Блеск! Точность предсказания поразительна и она нисколько не уступает точности предсказаний Христа, на которых мы остановимся ниже. Но и Гитлер, и Христос, оказались во многом ниже своих пророчеств и их предприятия зашли значительно дальше, чем они видели в своих нирвано-трансах. Сейчас несколько неловко чувствуешь себя, когда читаешь, что Гитлер называл русских «сильнейшей восточной нацией». Мог ли он предположить, что пройдет сорок пять лет после его смерти и русские самостоятельно уничтожат свое государство, а бывшие истребители его армии, русские ветераны фронта и тыла, будут торговать боевыми наградами по бросовым ценам, пытаясь обеспечить себе минимальное пропитание, либо искать что-нибудь нужное в мусорных контейнерах, поставляемых из объединенной Германии, уровень жизни в которой через несколько послевоенных лет превысит российский, а теперь и попросту поднимется на недосягаемую для русских высоту. И уж тем более, он никак не предполагал, что немцы будут собирать полуголодным престарелым русским ветеранам той войны гуманитарные продуктовые посылки.

Вернемся опять к последствиям трехгодичных проповедей Иисуса в маленькой Иудее и еще более мелкой Галилее. Первым объектом, который он пообещал разрушить стал Иерусалимский храм. Мне могут возразить, что он пообещал его в три дня отстроить. Но здесь можно заметить, что обычно никто и никогда не призывает что-либо безвозвратно разрушить. Призывают разрушить, всегда обещая воздвигнуть на месте разрушенного — нечто более качественное и долговечное. Вспомним-ка, не тем ли пытались заняться одни из выдающихся последователей Христа — большевики. Евангельские жизнеописатели, правда задним числом, соглашаются, что Христос, даже несмотря на все его способности, коих мы не отрицаем, безусловно не сумел бы построить новый храм за три дня, но при этом они специально оговариваются, что «он говорил о храме тела своего», (Иоанн 2, 18–21).

Любой практикующий психиатр моментально констатирует, что лица с ослабленными умственными способностями и богатым воображением всегда конструируют храмы в «своем теле», что, безусловно, представляет научный интерес, но не дает никакого права разрушать реальные архитектурные объекты.

Войдя в Иерусалим в качестве некоронованного Иудейского царя, Христос первым

делом предсказал разрушение этого города. «Видишь сии великие здания? все это будет разрушено, так что не останется камня на камне... Когда же услышите о войнах и о военных слухах, не ужасайтесь, ибо надлежит сему быть и это еще не конец... Предаст же брат брата на смерть, и отец детей, и восстанут дети на родителей и умертвят их... Ибо в те дни будет такая скорбь, какой не было от начал творения, которое сотворил Бог, даже доныне и не будет... Но в те дни после скорби той, солнце померкнет и луна не даст света своего...», (Иоанн 13, 2–24).

Прошло 37 лет после смерти Христа и Иерусалимский храм таки действительно был разрушен. Был разрушен практически в тоже время, когда в Риме начали ликвидировать первых христиан. Иерусалим был практически стерт с лица Земли в 139 году, когда христианство уже пустило прочные корни в кругах римской «интеллигенции». Но, прочитав внимательно предсказания Христа, мы увидим, что он не имел ввиду конкретно Иерусалим, и обобщающе констатирует «... восстанет народ на народ и царство на царство», (Иоанн 13, 8).

После неудачи в Иудее христианство прочно оккупирует Римскую Империю. В 385 году, через 60 лет после того, как ему был придан государственный статус, Рим распадается на Западную и Восточную Империю. В 410 году германцы во главе с Аларихом опустошают Рим, положив конец «вечному городу». Очевидцы считали тогда, что наблюдают Конец Света. Германские «варвары» оседают в центральных районах Италии, где принимают христианство. Что за этим следует? В 445 году в Германию вторгаются полчища гуннов во главе с Аттилой, которые разрушают все, что возможно, и доходят до Атлантического Океана. Только в битве с гуннами на Каталунской равнине гибнет 200 тысяч человек. Такой ценой были остановлены гунны. Разрушается государство бургундов (см. «Велесову Книгу», «Деяния Готов», «Песнь о Нибелунгах»). Гунны были самым большим бедствием для Европы за все время ее существования, не считая, конечно, христианства.

Вестготы, осевшие на иберийском полуострове в V веке, принимают христианство. В 711 году весь полуостров, за исключением незначительных горных районов на севере, оккупируется арабами. Арабы идут дальше и остановить их удается только в 150 километрах от Парижа. Выпихивать арабов из Европы будут 800 лет. В 988 году в христианство методами откровенного насилия обращают русских. Всего лишь 50 лет понадобится для того, чтобы это крупнейшее и наиболее могущественное государство тогдашней Европы превратить в кучу враждующих между собой христианских помойных княжеств. Через 250 лет плосколицые орды ублюдков полностью уничтожили остатки их государственности, заодно разорив Польшу, Чехию и Венгрию. Русь еще восстановится, но выглядеть она будет значительно менее привлекательно, чем утомленный, прибитый к кресту Иисус.

Да, мы совсем забыли про восточную часть Римской Империи, которая стала называться Византийской. Разумеется, и она была уничтожена. Жаль, что так поздно, аж в 1453 году. Экспансия турок была приостановлена только в 1683 году у Вены, хотя многие считают, что в наше время эта экспансия продолжается конвергенцией турок в социум центральноевропейских государств. Экспансия христианских режимов в Америке привела практически к поголовному геноциду местного населения, который осуществлялся под предлогом перевода туземцев в «истинную веру».

И спасли в итоге Европу не таланты ее полководцев и качество ее армий, нет. Ее спас закат христианства. К моменту, когда неизбежный закат полностью обозначился,

а это примерно 1900 год, европейцы контролировали весь мир.

Таким образом, Христос вложил в своих первых адептов философию перманентного разрушения. Он учил их, а затем они разносили этот мрак тысячам и десяткам тысяч других, что можно не сеять и не жать, что не нужно жениться и рожать детей, что в рай попадут только самые высококачественные кретины, что при ударе по правой щеке рекомендуется подставить левую, что высшей добродетелью является жить в дерьме и есть дерьмо (Мтф. 5, 38–46). Христос парализовывал волю. Вот вам и краеугольный камень деятельности всех без исключения т. н. «тоталитарных сект». Официальные христианские конфессии ведут с ними борьбу и они прекрасно знают, что делают, ибо сами начинались с точно таких же сект. Как же можно позволить вырасти конкуренту?

Однако миссию свою Христос скрыть никогда не пытался. «Не мир пришел я принести, но меч». Он принес этот меч. Его мечом была его система, и, если целью Христа было разрушение, то средством к достижению проставленной цели было смешение. Христос смешал все. Смешение базировалось на принципах отсутствия интеллекта. Анализируя все чудеса Христа, я подсчитал, что 77% «чудес» связаны с исцелениями бесноватых, «одержимых злыми духами», «сатаной», иными словами, Христос в основном лечил тяжелых психических больных. Почему? Ведь наверняка тогда было множество вполне достойных болезней во множестве уносивших жизни приличных людей. Других, он, кстати, исцелял с неохотой. Например, когда Христос шел объявиться в Иерусалиме царем, полный самоупоения, он проходил мимо двух слепых, которые начали кричать «помилуй нас, сын Давидов!» Окружающие пытались заставить их заткнуться (всем не терпелось увидеть обещавшее быть интересным иерусалимское шоу), но это не помогло. Крики были услышаны и Христос, остановившись, спросил их: «Что вы хотите от меня?», будто бы он не знал, что могут хотеть от него двое слепых. Они ему сказали: «Чтобы открылись глаза наши». Иисус таки умилосердился и исцелил их, (Мтф. 20, 31–34). В то же время, бесноватых он исцелял так, походя, иногда без согласия пациента. Свои действия он характеризовал следующим образом: «не праведников, но грешников», (Лк. 5, 32). А дело здесь было в другом. Будучи сам с психическими отклонениями, Христос прекрасно понимал прежде всего людей с такими же, или более серьезными отклонениями. Любой психиатр знает, что подлечить буйнопомешанного гораздо легче, чем тихопомешанного, который практически неизлечим. Не секрет, что многие выдающиеся специалисты в области психиатрии и психоанализа сами страдали серьезными психическими и сексуальными отклонениями. Это знал и Христос. Он также знал, что такие люди упрямы, упорны, жестоки, бесстрашны и легко поддаются внушению. Идеальный объект для вербовки! Самый известный случай — исцеление Марии Магдалины из которой был изгнан целый легион бесов. Она станет потом первой пришедшей на могилу Христа. Начатый процесс продолжался с развитием христианства. Сначала отношение к психам стало терпимое. Потом оно вошли в моду. Затем они были выметены значительно большей группой юродивых, т. е. людей внешне здоровых, но с нарушением процессов мышления. Юродство вообще появилось с утверждением христианства, ибо оно — всего лишь сумма получающаяся при наложении христианских догматов на здоровое мышление. Скольких людей коснулась эта болезнь! Юродивые профессора, юродивые нобелевские лауреаты, юродивые министры, юродивые короли и президенты. Юродивые экономические модели, юродивые партийные платформы, в общем, куда ни кинь — всюду юродство. Не является также секретом, что евангелия — одни из самых читаемых книг в местах заключения. Христос, наверное, был бы дово-

лен. Как говорится: «не праведников, но грешников. . . »

В итоге имеем то, что имеем: почти все те, кто вносил главный вклад в обращение той или иной территории в христианство, если сбросить с них красочные канонические ширмы, предстают разоблаченными убийцами и крупнейшими злодеями, которых когда либо видел мир. Петр и Павел, Константин I, Феодосий I, Князь Владимир Красное (т. е. «кровавое») Солнце. Мало кто знает, что у многих палачей (а нормальные люди на такую работу не пойдут) камеры пыток были обвешаны иконами чуть ли не с пола до потолка, а сами они являли тип высшей христианской добродетели.

Напротив, все подлинно выдающиеся государственные деятели, внесшие значительный вклад в прогресс европейских народов всегда дистанцировались от этой доктрины и список их не так мал, назовем лишь наиболее достойных: Марк Аврелий, Адриан, Диоклетиан, Юлиан, Святослав, Иван Грозный, Евгений Савойский, Франц-Иосиф, Фридрих Великий, Наполеон, Бисмарк. Гитлер, напомним, пришел для того, чтобы обозначить пути уже фактической ликвидации христианства. И если методом Христа было смешение, то Гитлер, будучи непримиримым и, наверное, самым последовательным детерминистом, пришел за тем, чтобы «разделить». Разделить все. Его, как и Христа, больше всего волновали проблемы «исцеления», но он их видел в принципиально ином ключе и видение его базировались уже на реально доказанных научных фактах. Методом «оздоровления по Гитлеру» было опять-таки разделение, »— разделение «больного» и «здорового», либо обыкновенное уничтожение «нездорового». К примеру, Гитлер, также как и Христос, знал психологию душевнобольных. Среди его окружения таковых было немало. Но чем они занимались? Исцелением? Нет, ликвидацией других душевнобольных. Точное число ликвидированного «бесполезного населения» не называет никто, но по Германии их число оценивается в 400 000. Гитлер почистил на оккупированных европейских территориях практически все дурдома. На территории самой Германии данная процедура было проведена еще до 1940 года. Выше мы неоднократно указывали на тождественность взглядов Христа рассуждениям душевнобольных, и можно добавить: уничтожая их, фюрер ликвидировал передовой отряд христианства, его генофонд.

Глава 10

Иуды

Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или
что сказать; ибо в тот час дано вам будет что сказать.

Христос, (Мтф. 10, 19)

После смерти жертвы раньше
или позже издыхает сам вампир.

Гитлер, (МК 1, 12)

И Христу, и Гитлеру нужно отдать должное: в своей жизни они никого никогда не предали и это, вне всякого сомнения, — один из ключевых моментов, который необходимо детально исследовать и разобрать. С Христом ситуация выглядит несколько проще, т. к. при полной концептуальной самодостаточности и абсолютном отсутствии интеллекта, совершенно не вырисовывается вариант, в котором Христос выступил бы предателем.

Вот Иоанн Креститель, иудейский интеллигент, вполне, при определенных обстоятельствах, мог бы несколько скорректировать свои взгляды, что десятью годами позже произойдет со скромным начитанным и правоверным парнем по имени Саул, когда он зачем-то решит прогуляться в Дамаск. Но Иоанн увидел Христа и ощутил в нем человека, который не предаст, ибо не сможет хотя бы на словах отказаться от своей системы взглядов по причине полной невозможности усвоить любую другую систему, что есть главное условие успеха, подлинного успеха, и Иоанн где-то понимал: данному условию его личные способности соответствуют не полностью, хотя в евангелиях мы постоянно встречаем упоминание, что массы путают его с Ильей.

Но при таком, казалось бы, идеальном варианте, каковым должен был стать Христос, его нулевой интеллект имел одно существенное слабое место: бесконечный приоритет чувств над разумом, причем такой приоритет, каким никогда не была и не будет наделена наиболее проницательная женщина. Казалось бы, абсолютное превосходство чувств даст ему возможность легко вычислить потенциального предателя и отторгнуть его из числа своих двенадцати ближайших последователей. Но система, по которой Христос отбирал апостолов, совершенно не ясна и в евангелических текстах

дело ограничивается обыкновенными констатациями вроде: «И, призвав двенадцать, начал посылать их по два и дал им власть над нечистыми духами». (Мрк. 6, 7)

Очевидно, Христос руководствовался первым впечатлением, которое обычно самое сильное, но не обязательно правильное. Двенадцать апостолов было не только у Христа. Именно столько было их у Гитлера. И, хотя Гитлер жил в нашем веке, а Христос значительно раньше, система отбора апостолов Гитлером также не ясна, и, судя по имеющимся данным, она также носила во многом случайный характер и опиралась на личные впечатления фюрера (см. главу «Апостолы»). Апостолы Гитлера были людьми совершенно разными, несомненно, более разными чем апостолы Христа, но и между ними мы также приводили свои соответствия (там же).

Новый завет выделяет одного предателя среди Апостолов — Иуду Искариота. Именно Иуда непосредственно указал охране первосвященника на Иисуса в Гефсимановском саду. Но что происходило потом? Десять из двенадцати апостолов моментально разбежались, за Иисусом последовал наиболее приближенный к нему Петр (Иоанн 18, 15), а также некий «другой ученик», который был «знаком первосвященнику». Считается, что «другим учеником» был сам апостол Иоанн. Любопытно, но муссируемый во всех четырех евангелиях эпизод с отречением Петра, как-то полностью оттеняет другой не менее важный вопрос: а что делал этот «знакомый первосвященника»? Почему он и не подумал заступиться за Иисуса? Вспомним, как другой соискатель иудейского трона, царь Давид, когда нужно было, прикинулся юродивым и царь Анхус отпустил его, заявив «видите, он человек сумасшедший, для чего вы привели его ко мне? Разве мало у меня сумасшедших, что вы привели его ко мне, чтобы он юродствовал предо мною?», (1-я Царств 21, 14–15). Случай с Христом совершенно аналогичен. Таким образом, из 12 апостолов один оказался явным предателем, а остальные одиннадцать не сделали ничего чтобы спасти своего Учителя. Все-таки негероическая религия христианство!

В окружении Гитлера, среди его 12 апостолов, главным предателем, хотя здесь более уместно слово «изменник», считается Гесс. Он третий из столпов национал-социализма, которого упоминает Гитлер в «Моей Борьбе», описывая грандиозную драку между своей охраной и сторонниками коммунистов (первым Гитлер вводит Фрика, вторым — Штрайхера, данной троицей апостольский список фюрера и ограничивается). «Многих из этой дружины я тогда впервые как следует узнал. Во главе их стоял мой храбрый Морис. Затем я тут впервые узнал Гесса, который ныне является моим личным секретарем, и многих, многих других». (МК 2, 7)

Гесс, таким образом, был одним из самых проверенных. Но именно он, накануне решающего в стратегии Гитлера события — упредительного удара по сталинской России, удара, который должен был спасти Европу от полного разрушения, порабощения и деградации, сел в самолет и улетел к главному тогдашнему противнику Германии (а значит и фюрера) — Англии. До сих пор, несмотря на то, что давно умерли все именующие к данному событию то или иное отношение, все стенограммы допросов Гесса составляют государственную тайну Англии. Гриф секретности с них может быть снят не ранее 2017 года. Вот вам убедительнейшее доказательство: Гесс без сомнения говорил о чем-то исключительно важном. В отличии от Иуды, он не получил вознаграждения, но его до конца войны содержали как почетного узника и только «процесс в Нюрнберге» перевел его в обычные заключенные. Но опять-таки, как повели себя другие апостолы Гитлера? Последний раз они собрались вместе 20 апреля 1945 года в 56-ую годовщину рождения фюрера. Ночью, после дня рождения, все апостолы, кроме Геббельса и

Бормана, разъехались в разных направлениях и соберутся они вместе теперь только на «процессе» (имеются ввиду только те, кто останется жив). В отличии от апостолов Иисуса, апостолы Адольфа пытались спасти и его, и Германию, когда шансов для этого просто не было. Гиммлер через шведских дипломатов наладил контакты с Западом, предлагая капитуляцию Западного фронта и концентрацию усилий для отражения восточных орд. Тонко чувствующий ритмы немецкой истории, Гиммлер, конечно не мог не знать, что именно в 445 году Аттила стал единоличным правителем гуннов и начал свой поход в Европу, приведший германские государства к гибели, и, таким образом, в апреле-мае 1945 года исполнялось 1500 лет со дня этого подлинно эпохального события. Геринг сделал попытку объединить командование различными родами войск под своим началом, что вызвало гнев фюрера, но было абсолютно своевременным решением. Гнев фюрера здесь аналогичен гневу Христа в своих последних беседах с апостолами; воображение апостолов Гитлера и Христа упорно отказывалось верить в саму возможность искупительной жертвы «мессий».

Перейдем теперь к предпосылкам «предательств». Анализируя евангельские тексты, постоянно наталкиваешься на скрытое, но вместе с тем стремящееся постоянно вылезти наружу, соперничество апостолов. Наиболее мощной и агрессивной группой являлся тандем «сыновей Зеведеевых» — Иоанн и Иаков. Однако, Христос больше симпатизировал Петру и Андрею, по-видимому, усматривая в них естественную природную мощь. Дело дошло до того, что накануне важнейшего момента — последнего въезда Христа в Иерусалим, мать Иакова и Иоанна, которая имела определенное влияние на Иисуса, открытым текстом потребовала у него «чтобы сии два сына мои сели у тебя один по правую сторону, а другой по левую в царстве твоем», (Мтф. 20, 21). Христос задал ей встречный вопрос, который, как ему казалось, должен был поставить ее в затруднение: «можете ли пить чашу, которую я буду пить, или креститься крещением, которым я крещусь?», но сыновья, стоявшие рядом, конечно не поняв смысл сказанного, тем не менее мгновенно ответили: «можем», (Мтф. 20, 22).

Невольно вспоминается Агриппина, которая, когда ей предсказали, что ее сын — Нерон, которого она продвигала на Римский престол, убьет ее, сказала: «пусть убивает, лишь бы царствовал!». Иисус, безусловно, чувствовал, что окружение его немонолитно, поэтому и намекал на потенциальное предательство хотя бы одного из апостолов. Все предатели, кого, что, и каким образом бы они не предавали, — люди всегда во многом схожие. Еще более схожи предатели, предающие личностей большого масштаба.

Гесс и Иуда Искариот были именно такими. Весьма тяжело переживавшие многие вещи, которые творили их «учителя», они тем не менее не пытались протестовать. Предатели в большинстве случаев вообще не протестуют. Гесса мучила затянувшаяся война с Англией. Как говаривал Геринг, «он больше англичанин, чем немец». Гесс родился в Египте, который тогда был английской колонией, вырос среди англичан и безупречно владел английским языком. По натуре он был сентиментальным мечтательным человеком, производившим на многих мрачное впечатление. Как и многие в нацистском руководстве, Гесс тяготел к оккультизму, астрологии и прочим лженаукам. Функции Иуды и Гесса также были одинаковы. Иуда носил ящик с пожертвованиями, т. е. распоряжался партийной кассой, Гесс осуществлял контроль за всеми аспектами деятельности НСДАП и его подпись по важности уступала только подписи фюрера. Сентиментальность Иуды, выделялась на фоне крестьянской хватки большинства других апостолов, но из евангелий видно, что Иуда постоянно испытывал дефицит внимания Христа, что

следует из общего пренебрежения Христом любого вида умственной деятельности. Он вел нудные и подчас просто глупые споры с учениками, он читал им притчи, которые они слабо понимали, но он не был целостной личностью, ибо не мог ею быть, и дело даже не в отсутствии интеллекта. Христос не имел и того, что имели, допустим, тот же Петр или Андрей — внутренней простоты и свободы от каких-либо комплексов.

Поэтому рано или поздно должен был найтись тот первый, кто бы порвал с его эфемерной доктриной. По сути Иуда сделал вещь, которую позже проделают очень и очень многие — поступился идеями Христа во имя личных целей. Мы не должны забывать, что Иуда по характеру своих действий был типичным интеллигентом с сильнейшими мазохическими наклонностями, превосходящими даже те, которые имел Иисус. А два мазохиста долго обычно не уживаются, тем более, что все остальные апостолы были садистами. Иными словами, Иисус абсолютно всеми своими действиями должен был вызывать у Иуды восхищение. Причем восхищение постоянное. Так и было поначалу. Но, если мы посмотрим на действия Христа в самом начале его мессианской деятельности, сразу после крещения от Иоанна и сравним с тем, что он делал непосредственно накануне въезда в Иерусалим, то сразу увидим: никакой эволюции здесь не происходило. Несложно подсчитать, сколько человек «излечил» Иисус, и, поделив полученное количество на три года (36 месяцев), увидеть, что частота таких процедур была невелика, — значительно меньше, чем у обычного профессионального практикующего врача. Иуда первым понял, что такие действия Иисуса не порождают ничего, кроме суеверий, ибо выбросить все сложившиеся обычаи и заменить их простым «возлюби ближнего своего как самого себя», может быть и легко, но любовь человеческая, как и все остальное, имеет ярко очерченые границы и такие границы у каждого индивида свои, кроме того Иисус — мазохист-революционер — точно не знал, что есть люди, которые не любят себя. Которые ненавидят себя. Зато это знал Иуда — законченный мазохист-контрреволюционер. Очень хорошо знал, ибо сам был таким. И во что тогда превращался главный постулат Христа? В «возненавидь ближнего своего как самого себя»? Весьма оригинально, но таковы реалии... А окончательно «добил» Иуду эпизод с миропомазанием Иисуса. За шесть дней до еврейской Пасхи, Иисус пришел в Вифанию, в дом «воскрешенного» Лазаря, где жили хорошо знакомые ему «кумушки» Мария и Марфа. Мария, которая удостоилась его похвалы еще в первое посещение (Лк. 10, 38–42), видимо, решила окончательно поразить Иисуса эдаким эффектным поступком, для чего достала целый фунт нардового мира, помазала ноги Иисусу и... отерла их своими волосами. Все бы ничего, но масло стоило аж триста динариев, сумма по тем временам немалая. Даже абстрагируясь от вопроса: «а где бедная Мария взяла такие деньги?», данный поступок однозначно можно назвать чудовищным мотовством. Ведь уже на следующий день Христос будет ставить всем в пример вдовицу, которая внесла в храм две лепты (Лк. 21, 1–4), дескать, она отдала «последнее». А тут помывка ног, которая обходится в триста динариев! (1 динарий равнялся 0.16 римской унции, т. е. триста динариев составляли 1.3 килограмма серебра!!!). Наверное, немногие цари и далеко не всегда могли себе подобное позволить. Опешивший Иуда задал вопрос: «для чего бы не продать это миро, за триста динариев и не раздать нищим?» На что Христос ответил прямо-таки в духе современного ханжи-филантропа: «оставьте ее в покое, она сберегла это на день погребения моего, ибо нищих имеете всегда, а меня не всегда». Это был конец. Иуда моментально решил вернуться в лоно официальной религии, установив контакт с первосвященниками. За сдачу Иисуса он

потребовал тридцать сребреников, что составляло сумму, практически аналогичную той, что истратила Мария. Что ж, здесь есть определенный смысл, Иуда оценил Христа во столько, во сколько обошлась, в сущности, бесполезная услуга Марии. Конец Иуды и Гесса был полностью идентичен. Они оба повесились. Как явствует из евангелий, Иуда, узнавши, что Христа осудили на смерть, раскаялся в своем поступке, более того — его дальнейшая жизнь потеряла смысл. Вот вам типичнейшая манера поведения интеллигентов, у которых предательства, которые они совершают походя, сменяются мазохическими покаяниями со склонностями к суициду. Вот уж действительно: одна часть мыслительного аппарата не знает что делает другая. Гесс тоже был интеллигентом. И, хотя его отделяло от Иуды девятнадцать веков, он также раскаивался в своем поступке, благо времени у него было предостаточно: последние 46 лет своей жизни он провел в заключении. Вакансия Иуды была заполнена новым апостолом — Матфием, вакансия Гесса — Мартином Борманом. И тот, и другой оказались умнее и надежнее своих предшественников.

Неясно, простил ли Иуду Христос, если он вообще знал, что тот выбросил сребреники, раскаялся и удавился. Все-таки, даром ясновидения Христос обладал недостаточно. Гитлер формально включил Гесса в список лиц, которые должны были быть выданы ему в случае заключения мира с Англией, после чего Гесса должны были повесить как предателя. Однако, уже через несколько месяцев Гитлер поостыл, и позже, в своих «Застольных Речах», вспоминал о нем безо всякой злобы. Как-никак, они сидели в одной камере и именно ему фюрер диктовал «Мою Борьбу».

Показателен еще один эпизод, не имеющий прямого отношения к Иуде и Гессу. После того, как император находящейся на последней стадии деградации Римской империи, Константин, названный своими убогими последователями «великим», сделал христианство государственной религией, он решил отыскать крест, на котором распяли Иисуса, ибо по еврейскому обычаю, крест, на котором кого-либо распинали, подлежал погребению. Для этой цели в Иерусалим была отправлена экспедиция во главе с матерью Константина Еленой. Долгие усилия по поиску креста не дали абсолютно никаких результатов. Ситуация становилась критической, Елена и Константин могли усомниться в новой «вере», а такой поворот, в свою очередь, мог бы возыметь отрицательные для христиан последствия. И вот, к Елене приводят старого-старого еврея по имени... Иуда (!!!), который, разумеется, «все точно знает». Иуда быстро указывает на место погребения креста, на котором уже успели воздвигнуть языческий храм Венеры, храм тут же сносят, крест моментально находят, возле креста «случайно» обнаруживается дощечка с буквами «INRI», случайно проносимый мимо креста мертвец оживает, в общем, все условия детектирования «святыни» соблюдены. В XIX веке Оскар Уайльд, ненавидевший христианство, скажет: «рано или поздно Иуда начинает писать историю жизни Христа». И, хотя разговор идет о двух разных Иудах, символизм события весьма показателен.

Глава 11

Тайная вечеря

В начале было слово.

(Иоанн 1, 1)

Слово — это всего лишь средство,
а не цель, мысли — вот главное.

(Гитлер, HTG 07.03.1942)

И Христу, и Гитлеру, представилась редкая возможность. Они не просто видели лик своей смерти, но и имели полнейшую свободу выбора конкретного способа ухода из жизни. Эту возможность они и использовали по полной программе, придав ей оттенок драмы и трагедии одновременно. Христос вошел в Иерусалим 2 апреля 33 г. в ипостаси иудейского царя и решил в нем остаться, принеся себя в жертву, искупив таким способом «заблудших овец дома Израилева». Гитлер 21 апреля 1945 года, получив известие о блокировании русскими Берлина, также отверг все предложения об эвакуации и решил остаться в городе, принеся себя в искупительную жертву за немецкий народ.

Христос и Гитлер оставили завещания. Завещание Христа — это последние слова, которые он говорил ученикам в своей земной жизни, на Тайной Вечере, которая, по его идее, должна была стать прообразом будущей Пасхи нового типа. Позже, христианство, превратившее Иисуса в фетиш эпохи позднего неолита, заменит эту «пасху», пасхой, празднуемой в день «воскресения Христова», заодно подменив воскресеньем ветхозаветную субботу, что, впрочем, наверное, не вызвало бы удивление Христа, ибо сам он субботний покой частенько нарушал, и, кажется, это доставляло ему особенное удовольствие. Гитлер написал свое завещание (исследователи жизни Христа считают, что он вообще не умел писать) в присутствии свидетелей, что, не помешало многим сомневаться в его подлинности. В своих завещаниях Христос и Гитлер говорили вроде бы о совершенно разных вещах, но, читая написанное Гитлером в бункере рейхсканцелярии и сказанное Христом на Тайной Вечере, видишь, что по духу «завещание» Христа и официальное политическое завещание Гитлера предельно похожи, что, наверное, и так понятно, ведь Христос и Гитлер обозначили соответственно начало и конец целой

эпохи. Общая структура завещаний следующая. В начале идет констатация своей роли и личных заслуг перед апостолами (Христос) и немецким народом (Гитлер).

Христос: «Сие есть тело мое которое за вас предается, сие творите в мое воспоминание... Сия чаша есть новый завет в моей крови, которая за вас проливается», (Лк. 22, 19–20).

Гитлер: «В течении этих трех десятилетий, я действовал исключительно исходя из любви и верности моему народу во всех своих помыслах поступках и жизни. Это давало мне силу принимать наиболее трудные решения, перед которыми когда либо оказывался простой смертный. В течении этих трех десятилетий я тратил свое время, рабочую энергию и здоровье».

Затем идут предостережения относительно будущего христианства (Христос), и национал-социализма (Гитлер), но одновременно выражается подсознательная уверенность в будущей победе.

Христос: «...наступает время, когда всякий убивающий вас будет думать, что он тем самым служит богу... Но я сказал вам сие для того, чтобы вы когда придет то время, вспомнили, что я сказывал вам о том», (Иоанн 16, 2–4).

Гитлер: «Пройдут столетья и из руин наших городов и монументов вырастет ненависть против тех, кто в итоге несет ответственность, кого мы должны благодарить за все — международное еврейство и его приспешники».

Христос и Гитлер были неисправимыми оптимистами. Такой оптимизм и подтолкнул их на принесения себя в искупительную жертву. В то же время им было присуще чувство неотъемлемого единства со структурами, с которыми они себя отождествляли.

Христос: «Мир оставляю вам. Мир мой даю вам: не так как мир дает, я даю вам. Да не смутиться сердце ваше и не устрашиться... Вы уже очищены через слово, которое я проповедал вам. Пребудьте во мне, и я в вас», (Иоанн 14, 27; 15, 4).

Гитлер: «Я умираю со счастливым сердцем, сознавая безмерные дела и подвиги наших солдат на фронте, наших женщин в тылу, подвиги наших крестьян и рабочих, и небывалый в истории вклад нашей молодежи носящей мое имя».

«Пребудьте во мне», «я в вас», «мое имя»... Гитлер, когда германский национал-социализм находился на вершине своего могущества, сказал «подобно тому, как я являюсь частью партии, партия также является и моей частью». Пародировал ли Гитлер Христа? Сознательно, наверное, нет, но нет также никаких сомнений в достаточно прочном знании им Библии, что, понятно, имело следствием неизбежные бессознательные параллели. Ломброзо в свое время удивлялся, — как душевнобольные, никогда не читавшие никакой христианской литературы, или той же Библии, свои мысли выражали прямо-таки библейским стихом! Поэтому, если бы Гитлер ничего и не знал бы о Христе, все равно в их жизненном пути, мыслях, риторике, стилю общения с массами было бы много общего.

Мысль о возможных (точнее — неизбежных) трудных испытаниях, которые предстоит пережить последователям, не оставляет Христа и Гитлера, а потому они опять заостряют внимание на данной теме, подчеркивая, что борьба не окончена, отказываться от нее ни в коем случае не следует, более того — нужно готовить себя к дальнейшим испытаниям.

Христос: «Когда я посылал вас без мешка и без сумы и без обуви, имели ли вы в чем недостаток? Но теперь кто имеет мешок, тот возьми его, так же и суму, а у кого нет продай одежду свою и купи меч», (Лк. 22, 36).

Гитлер: «... Я из глубины моего сердца выражаю благодарность всем вам, как единственное свое желание, что бы вы, несмотря ни на что, не захотели оказаться от борьбы, но и дальше продолжали ее против врагов отечества, неважно где... »

Гитлер не верил ни в воскресение, ни в загробную жизнь. Эти два краеугольных столпа христианской религии и философии казались ему наиболее смешными. Но он твердо верил, что его единство с нацией в земной жизни неизбежно обеспечит возрождение ее в будущем. А это равносильно бессознательному влечению к вечной жизни. Христос говорит об этом как о факте свершившемся.

Христос: «Очень желал я есть с вами сию пасху прежде моего страдания. Ибо сказываю вам, что уже не буду есть ее, пока она не свершиться в царствии божьем», (Лк. 22, 15–16).

Гитлер: «... от моего единства с ними до самой смерти, в любом случае взойдут в истории Германии семена лучезарного возрождения национал-социалистического движения и затем осуществление истинного единства нации».

Личный аскетизм Христа и Гитлера, отсутствие наследников, их презрение к земным богатствам, нашли свое отражение в следующих строках «завещаний».

Христос: «Сие сказал я вам, чтобы вы имели во мне мир. В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: я победил мир», (Иоанн 16, 33).

Гитлер: «Все, чем я обладаю — если это имеет хоть какую-то ценность — принадлежит партии. Если же она прекратит существование — то государству. Если и государство будет уничтожено — ни в каком дальнейшем решении с моей стороны нет надобности».

В отличии от Христа, Гитлер дал политический прогноз развития цивилизации на ближайшее будущее. Христос ничего подобного не делал, т. к. оставлял свою микроскопическую организацию в крайне зачаточном состоянии. За него это сделает его любимец — Иоанн Богослов, в своем «Апокалипсисе». Сам же Христос ограничился выдачей общих инструкций апостолам, ибо единства в их рядах не было и Христос это видел. Описание Тайной Вечери во всех четырех евангелиях передает нервозность обстановки. То апостолы перегрызлись между собой, выясняя «кто больше», то сам Иисус, попытавшись сделать намек на будущее предательство, заставил апостолов волноваться и по очереди обращаться к нему с вопросом «Не я, Равви?». Квинтэссенция сказанного на Вечере: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга», (Иоанн 13, 34). Вообще тема любви скрыто доминирует у Гитлера и явно превалирует у Христа, но у Христа она в основном исчерпывается кругом апостолов, которые после соберутся вместе только два раза, на восьмой и пятидесятый день после его воскресенья. Апостолы Гитлера вместе больше не соберутся никогда, хотя почти все они в ближайшее время станут обитателями одного тюремного здания, а через год с небольшим — предстанут перед «нюрнбергским трибуналом», организованном странами-победителями. Оценивая завещание Христа, явно понимаешь, что апостолы «любовью» отнюдь не воспылали, но вот ненависти к «неуверовавшим» в новоявленного мессию у них явно прибавилась. Опять сработала монада «любовь-ненависть» и то, что оказалось невозможным сделать недостатком любви, — было сделано избытком ненависти. Впрочем, именно так всегда и повсеместно заканчивается всякая «большая любовь». Правда, сомнительно, чтобы Христос это знал. Прогноз Гитлера на будущее был куда точнее, ибо, что такое ненависть, уж кому-кому, Гитлеру было отлично известно. Он понимал, что СССР и США вынуждены будут стать врагами Европы и что «большая любовь» Америки и

Советов сразу уступит место всепожирающей ненависти. Однако даже его переразвитое оккультное воображение никак не могло предположить, что американский «Дон Жуан» всего через четыре месяца после его смерти будет грозить своей мимолетной русской, как бы помягче сказать... «подруге», — ядерным ударом, а для создания в затуманенном девичьем воображении русских полной картины возможного апокалипсиса, метнет двумя бомбами в японцев. Гитлер совершенно полностью осознавал временность большевизма и предсказал его крушение еще в «Майн Кампф», когда болшевизм отсчитывал свои первые годы. Соединенным Штатам была предсказана гибель «до наступления поры зрелости». Сейчас мы наблюдаем полное распыление России, стабильное будущее Америки день ото дня выглядит все более и более сомнительным.

Что же получилось на самом деле? А получилось то, что должно было получиться, — некий симбиоз пророчеств Христа и Гитлера. Все, что делается сейчас в мировой политике, диктуется исключительно соображениями любви в виде «защиты общечеловеческих ценностей», «идеалов демократии», «человеческого достоинства», «прав и свобод человека», «гуманизма». Послушайте речь любого провинциального диктатора-маньяка, кроме объяснений в любви, вы в ней ничего не услышите. Почитайте политическую программу любой партии, лучше той, которая имеет реальные шансы достичь власти. Помимо объяснений в любви там непременно наличествует фраза о намерении «приложить все силы», мобилизовать «достойных профессионалов, преданных своему делу», а также подчеркивается бесконечный приоритет интересов «всех слоев населения», ради которого все и затевается. Сложно сказать, чем бы закончился национал-социализм, если бы Германии удалось заключить выгодный мир в границах хотя бы на конец 1943 года (именно тогда велись переговоры СССР и Германии). Думается, что Гитлер был бы ликвидирован при очередном покушении, после чего какой-нибудь XX съезд НСДАП в 1956 году осудил бы «преступления нацистов» и «культ личности фюрера», а Германия превратилось бы в обычное развитое государство с крайне правым режимом. СССР и США не смогли бы долго оставаться союзниками, а Германия, сохранив идеологию «третьего пути», вряд ли нашла бы идеологические точки соприкосновения хотя бы с одной из этих стран.

Глава 12

Суд

Как может сатана изгонять сатану?

Христос, (Мрк. 3, 23)

Нельзя побороть дьявола с помощью Вельзевула.

Гитлер, (МК 2, 14)

И Гитлер, и Христос представали перед судом. Христу было тогда 33 года, Гитлеру-34, и к этому моменту они оба достигли максимально возможной степени зрелости своих взглядов. Христос, в сжатой форме, подытожил их накануне суда — во время тайной вечери, Гитлер — сразу же после, когда во время тюремного заключения написал большую часть своей программной книги «Mein Kampf». Обстоятельства. приведшие Гитлера и Христа на скамью подсудимых, да и сам ход судебного процесса »— поразительно похожи.

Даже при современном зверском «демократическом» законодательстве конца XX века, закрепленного в множестве пактов, конвенций, протоколов и взаимных обязательств, — осудить религиозного пророка, главным орудием которого является слово, или лидера партии, который также занимался только тем, что сотрясал воздух , — практически невозможно. Невозможно, если во время следствия руководствоваться всеми нормами уголовно-процессуального кодекса. В веймарской Германии осуществить это было еще труднее, чем сейчас. Что касается Рима, то уровень либерализма тогдашнего законодательства вряд ли будет достигнут в обозримом будущем. Однако Богу — Богово, а Кесарю — Кесарево. Гитлер и Христос были осуждены, хотя суд фактически признал их невиновными. Иными словами, суд, как прецедент, никак не решал их судьбы и обвинители руководствовались своими личными инстинктами, не укладывающимися в рамки тогдашнего права. Единственным императивом в действии судей была целесообразность. Христу повезло меньше — его приговорили к смерти, Гитлеру — больше, ибо имея в тюремной камере много свободного времени, он уподобился Кампанелле, Сервантесу и Оскару Уайльду, занявшись написанием книги, ну и к тому же он понял главное: власти можно достичь и мирным способом. Но, обо всем по порядку.

На тридцать четвертом году своей жизни Христос решил, что настало время войти в Иерусалим в принципиально ином качестве — иудейским царем — мессией. Как он сам говаривал: «пришел час прославиться», (Иоанн 12, 23). На такой авантюрный поступок Христа подвигло, очевидно, давление собственных последователей — апостолов, желавших реального исполнения древних пророчеств, которые так любил цитировать сам Христос. Ведь одно дело — быть свитой пусть популярного, но все-таки пророка, совсем другое — быть свитой царя. Напомним, что все апостолы, кроме Матфея и, может быть, Иуды (Искариота), были людьми из социальных низов и такой головокружительный рост, когда тебя причисляют к лику пророков, а именно эту возможность дал им Иисус, не мог не отразится на их собственной самооценке. «И бесы повинуются нам от имени твоего» (Лк. 10, 17) — докладывали они ему. А он им отвечал: «не тому радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк. 10, 20). Кто же здесь устоит? Из грязи »— в князи. Одновременно, Иисус прекрасно понимал, что вести жизнь полулегального пророка и объявиться «иудейским царем» — совсем не одно и тоже, тем более, что Иудея не была независимым государством. Первые его гастроли в Иерусалиме закончились довольно плачевно и Христу, можно сказать, повезло. Дело дошло до того, что он открытым текстом объявил апостолам: «Вот мы восходим в Иерусалим, и совершится написанное чрез пророков о сыне человеческом. Ибо его предадут язычникам и поругаются над ним и оскорбят его и оплюют его, и будут бить и убьют его, и в третий день воскреснет». (Лк. 18, 31–33) Апостолов данные нюансы слабо интересовали, ведь они были так очарованы предыдущими деяниями Христа, что и впрямь считали его равным Богу. К слову, момент был выбран тоже весьма и весьма подходящий — неделя до начала еврейской Пасхи. Именно в эту пору в Иерусалим стекались паломники со всего Израиля и далеко не все они контролировались священством подчиненным Синедриону, что давало теоретическую возможность внести смятение в умы неискушенных верующих и перетянуть их на свою сторону. Дабы сбылось реченное Захарией (Зах. 9, 9), Христос въехал в Иерусалим на осле, который был специально приготовлен, а точнее — экспроприирован. Описание этого незначительного эпизода мы приведем полностью.

«Когда приблизились к Иерусалиму, к Виффагии и Вифании, к горе Елеонской, Иисус посылает двух из учеников своих. И говорит им: “Пойдите в селение которое прямо перед вами, входя в него, тотчас найдете привязанного молодого осла, на которого никто из людей не садился, отвязавши его приведите. И, если кто скажет вам: «Что вы это делаете?», отвечайте, что он надобен господу и тотчас пошлет его сюда”. Они пошли, и нашли молодого осла, привязанного у ворот на улице и отвязали его. И некоторые из стоявших там говорили им: “Что делаете?” Зачем отвязываете осленка? Они отвечали им, как повелел Иисус, и те отпустили их», (Мрк. 11, 1–6).

Таким образом, мы видим, что христианизация еврейского крестьянского ослика, проведенная по приказу Христа, была полностью повторена Гитлером, когда по его указанию была проведена ариезация еврейского банковского капитала.

На тридцать четвертом году своей жизни Адольф Гитлер также решил, что Веймарская республика себя полностью исчерпала и задумал повторить «марш на Рим» Дуче, в немецком, разумеется, варианте. Гитлер рассчитывал на поддержку армии и полиции, благодаря наличию в рядах своих сторонников такого популярного военного, как Эрих фон Людендорф. Начало «национальной революции» Гитлер наметил на 8 ноября 1923 года, увязав его с предполагаемыми массовыми акциями левых, которые

планировались на 7 ноября — годовщину коммунистического переворота в России. Ход самого путча и его печальный исход выходит за рамки данной работы, но итог его — арест Гитлера, следствие и суд.

Представ перед судом, Гитлер и Христос повели себя совершенно по-разному, что впрочем, не отразилось на конечном его результате. Христос использовал классический бессознательный прием: поменьше говорить, все отрицать, и на все вопросы отвечать в максимально простой и неопределенной форме, используя, по-возможности, тот набор слов, каким пользуется судья.

«Иисус же стал перед правителем и спросил его правитель: “Ты Царь Иудейский?” Иисус сказал ему: “Ты говоришь”», (Мтф. 27, 11; Мрк. 15, 2; Лк. 23, 3).

«Тогда Пилат опять вошел в преторию и призвал Иисуса и сказал ему: “Ты царь Иудейский?” Иисус отвечал ему: “От себя ли ты говоришь это или другие сказали тебе о мне?” Пилат отвечал: “Разве я Иудей? Твой народ и первосвященники предали тебя мне. Что ты сделал?” Иисус отвечал: “Царство мое не от мира сего, если бы от мира сего было царство мое, то служители мои подвизались бы за меня, чтобы я не был предан иудеям, но ныне царство мое не отсюда.” Пилат сказал ему: “Так ты царь?” Иисус отвечал: “Ты говоришь что я царь, я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине, всякий кто от истины, слушает гласа моего”. Пилат сказал ему: “Что есть истина?”», (Иоанн 18, 33–38).

Как мы видим, Иисус не только увел Понтия от основной темы разговора, но и полностью запутал его. Поскольку внутренняя политическая система Иудеи была теократической, Христос предстал и перед иудейским религиозным судом, причем еще до того, как его привели к Пилату. Собственно, это был не суд, а так, предварительное расследование, где следователями были первосвященники Каиаффа и Анна (у Иосифа Флавия он обозначается как Анан), причем Анна являлся зятем Каиаффы. Семейный смотр, а не суд. Несмотря на большое количество лжесвидетелей (Мтф. 26, 60), против Христа не было найдено никаких серьезных обвинений. Даже проект разрушения Храма и восстановление его в три дня, не вызвал сколь-либо серьезной реакции. На вопрос первосвященника: «Скажи нам, ты ли Христос, сын Божий?», евангелие отвечает: «Иисус молчал», (Мтф. 26, 63). Вот так. Иисус молчал... Правда, потом он сформулировал свое кредо: «отныне узрите сына человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных». Это было последней каплей, первосвященник не выдержал и «разодрал свои одежды». (Мтф. 26, 65) Опять напрашиваются аналогии с современными судами. Это что ж такое нужно сказать судьям, окончившим соответствующие учебные заведения и играючи подмахивающим приговоры (в том числе и смертные), чтобы они разорвали свои одежды? И эти два первосвященника, наряду с Пилатом, подаются в христианской литературе как воплощение зла. Приходиться констатировать, что во всей вышеприведенной истории только два человека находились выше ситуации »— Каиаффа и Понтий Пилат. Конечно, формально Христос был ни в чем не виноват. Римское право специально оговаривает варианты неподсудности душевнобольных. В Торе данный вопрос как-то обойден, но первосвященники даже не пытались провести обвинение Христа по другим пунктам.

Но суд и приговор — все-таки не одно и то же. До Христа такой прецедент был с Сократом, которого под воздействием толпы вынудили принять яд, а еще раньше с Мильтиадом, которого вынудили покинуть родину. Но Христос реально угрожал не просто стабильности государства, но базовым принципам, на которых построено госу-

дарство. Мы не даем никаких оценок этим принципам, но что было бы, если бы Христос, а точнее — его окружение, — захватило бы власть? Наиболее практичные слои иудейского социума понимали: в настоящий момент с Римом нужно жить в мире и никак его не задевать; иудейское лобби в самом Риме было тогда довольно слабым. И тут приходит некто и предлагает богатства, накопленные столетиями и налоговые сборы раздать бедным, мертвых не хоронить, в армию не идти, не пахать, не сеять, заявляет что «враги человеку домашние его» (Мтф. 10, 34), и что «кто любит отца или мать более, нежели меня, недостоин меня; кто любит сына или дочь более, нежели меня, недостоин меня». (Мтф. 10, 37) Такие призывы — самые опасные, поэтому, созвав совет старейшин, Каиаффа произносит лаконичное заключение: «лучше одному человеку умереть за народ». Т. е. в данном вопросе он, не давая никакой оценки Христу, мыслил так же, как он, который и был этим «одним человеком». Как было бы прекрасно, если бы всегда находился такой человек, причем добровольно приносящий себя в жертву! Приведенный сюжет, кстати, встречается в мифологии почти всех народов, что подтверждает его реальность. Скольких несчастий удалось бы избежать человечеству!

Вот заключение мюнхенского суда, которое он вынес 27 марта 1924 года. «Гитлер — австрийский немец. Он считает себя немцем. На такого человека, который столь национально мыслит и чувствует как Гитлер, который добровольно в течении четырех с половиной лет сражался в рядах германской армии, заслужил военные отличия благодаря выдающейся храбрости в борьбе с врагом, был ранен, пострадал здоровьем и затем был уволен из армии, по мнению суда #9, раздела II, закона «О защите республики» ни по смыслу, ни по его назначению, как полагает суд, не может быть распространен».

А вот заключение Понтия Пилата: «вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и, вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете его», (Лк. 23, 14). И его личное мнение: «Се, Человек!», (Иоанн 19, 5). Христос не произносил последнего слова, кроме той замысловатой сентенции, которую мы привели выше. Гитлер произнес цитату, которая позже была канонизирована в «Майн Кампф», а позже — в многочисленных плакатах и других средствах массовой наглядной агитации.

«Moegen Sie uns tausendmal Schuldig sprechen, die Goettin des ewigen Gerichtes der Geshichte wird laechelend den Antrag des Staatsanwaltes und das Urteil des Gerichtes zurreissen; denn sie spricht uns frei[1]!»

Множество индивидов ненавидит как Христа, так и Гитлера. Не высказывая по этому вопросу никаких личных оценок, констатируем лишь то, что, наверное, было бы лучше, если бы подобного феномена, как Христос и христианство, не появилось бы вовсе. И если сейчас, после почти двух тысяч лет промывки мозгов, любая сколь-либо цельная личность тянется к античным ценностям в значительно большей степени, чем к христианским, »— становится совершенно очевидно, — условные положительные моменты, принесенные христианством, перевешивает бесконечное количество минусов, которые оно породило. Что касается Гитлера, то он »— лишь запоздалый, очень запоздалый социальный отклик на христианство, при Гитлере была осуществлена самая выдающаяся попытка выйти за рамки христианских догматов. Еще живы последние свидетели тех событий и давать оценки тому, насколько эти попытки удались — пока

[1] «Вы можете тысячу раз обвинять нас, богиня вечного суда истории усмехнется, разорвет приговор вашего суда, и, после, объявит нас свободными!»

рано. Но нужно осознать тот факт, что и Гитлер, и национал-социализм, в том виде, в котором мы его знаем, безусловно не появился бы, если бы двумя тысячами годами ранее не пришел Христос. То, что Христос пришел смешать, Гитлер — пришел разделить. Гитлер разделить не успел, он только начал процесс, но и Христос не успел смешать, эту черную миссию доделали его последователи.

Глава 13

Распятье

Не убивай; кто же убьет — подлежит суду.

Христос, (Мтф. 5, 21)

> Заповедь «не убивай» мы претворяем в жизнь просто казня убийц, в то время как церковь, когда обладала исполнительной властью, мучила их до смерти, подвергая зверским пыткам, четвертовала их и т. п.

Гитлер, (HTG 09.04.1942)

Финал жизни как Гитлера, так и Христа, — самоубийство. Разница лишь в деталях: Христос его совершил, что называется, «явочным» порядком, Гитлер — явно, предварительно оформив свой поступок политическим завещанием. Но и тот, и другой, дошли в свое время до жизненного рубежа, перешагнув который, шанс остаться в живых катастрофически уменьшается. У Христа это был момент, когда он решил войти в Иерусалим в качестве самопомазанного иудейского царя, у Гитлера — когда была исчерпана последняя возможность заключения сепаратного мира с русскими.

И Гитлер, и Христос, данный выбор сделали совершенно сознательно, и, после, события не форсировали. Ко времени «осознания» ситуация была практически необратимой и попытка каким-либо способом выбраться из замкнутого круга, которым Гитлер и Христос себя окружили, была бы в любом случае равносильна их духовной смерти, которая опять-таки, была бы идентична гибели физической. Вот почему они пошли до конца, обеспечив себе если и не бессмертие, то долгую память.

Самый последний период их жизни (у Христа — от Тайной вечери до распятья, у Гитлера — от момента решения остаться в Берлине — до самоубийства), поражает необычайным спокойствием. Христос, понимая, что жить ему осталось несколько дней, ввел обряд причастия, совершил пасху нового типа, мягко намекнул апостолам на наличие среди них предателя, предсказал отречение Петра, помолился в Гефсимановском саду, после чего спокойно сдался охране первосвященника, запретив апостолам оказывать сопротивление. Христос не отдавал никаких последних указаний, видимо, будучи уверен в том, что принципиально улучшить подготовку апостолов будет невозможно,

а те, в свою очередь, с благоговением наблюдали за учителем, задавая себе один единственный вопрос — «кто же?», периодически объясняясь ему в любви.

Напомним дальнейшее поведение апостолов. После ареста Иисуса девять из одиннадцати (Иуда Искариот — не в счет) наиболее приближенных к нему, моментально исчезли. Петр последовал в дом первосвященника, но трижды дал показания, что не знает Христа, (Иоанн 18, 25 и др.). Иоанн, несмотря на наличие знакомств в окружении первосвященника, полностью самоустранился от какой-либо помощи ему. Во время распятья Иисуса, его смерти и снятия с креста, никто из апостолов не присутствовал.

Разрешение на погребение Христа испросил у Понтия член Синедриона Иосиф из Аримафеи, а практическую помощь оказал знакомый нам Никодим. А ведь оба они были фарисеями, которых Христос так ненавидел! На третий день к его гробу пришли только Петр и Иоанн, причем указание на это содержится только в Евангелии от самого же Иоанна, (Иоанн 29, 1). Иными словами, никто из независимых очевидцев в его пользу не свидетельствует. Чем занимались апостолы все это время, ни канонические, ни апокрифические церковные источники не проясняют, судя по всему, апостолы моментально покинули Иерусалим и доказательством здесь служит факт, что Христос начал «являться» на значительном удалении от города. Так, обе Марии впервые увидели воскресшего Иисуса недалеко от Голгофы, Клеопа и Лука встретили его в десяти километрах, возле села Эммаус, затем Христос явился «всем ученикам» непосредственно в Иерусалиме, где дал им инструкцию о форсированном переселении в Галилею, возвратившись в Иерусалим только через сорок дней, т. е. выждав время, пока улягутся страсти, где на Елеонской горе состоялось его Вознесение.

Идентичные вещи происходили и в свите Гитлера. Уже по окончании празднования 56-ой годовщины рождения фюрера, практически все ближайшие соратники покинули его, исчезнув в неизвестных направлениях. Нет, Гитлера никто не предавал, а эпизод с Гиммлером и Герингом по степени «предательства» можно поставить в один ряд с не совсем красивым поступком Петра, ибо, в конце концов, Геринг, Геббельс и Петр заплатили своими жизнями за сотрудничество с «мессиями», причем Геринг довольно грамотно защищался на суде, лихо разбивая все обвинения. С Гитлером остались только два наиболее верных его соратника Йозеф Геббельс и Мартин Борман. Они решили оставаться с ним до конца, т. е. выбрали смерть, которая настигла их практически одновременно со смертью Гитлера.

Последние дни Рейха в немецкой историографии получили название «Goetterdammerung», т. е. «Сумерки богов». Так назвал заключительную оперу «Кольца Нибелунгов» Рихард Вагнер. Финальная сцена, когда Зигфрид и Брунгильда бросаются в объяться друг друга, причем Зигфрид знает, что сейчас ему сзади будет нанесен предательский смертельный удар, и Хаген наносит этот удар, после чего Брунгильда бросается в огонь, — полностью аналогична бракосочетанию Гитлера (Зигфрида) и Евы Браун (Брунгильды). Их официально оформленная любовь длилась менее суток, после чего Гитлер, убедившись что русские (Хаген) приближаются к рейхсканцелярии, распрощался со всеми, кто его окружал, продиктовал политическое завещание, удалился в личные апартаменты, где и покончил с собой. Ева Браун приняла яд (напомним, в опере Брунгильда бросается на коне в огонь). Кроме всего прочего, Гитлер приказал затопить берлинский метрополитен, видимо, для полной аналогии с последними аккордами «Сумерек», когда Рейн выходит из берегов и поглощает Золото. Все. Титаны повержены, презренные карлики торжествуют победу, «кольца» перераспределяются

между «странами-победителями», герои исчезают, огонь и вода пожирают остатки цивилизации...

Исключительный интерес представляет следующее обстоятельство. Мы точно знаем, что Адольф Гитлер застрелился в 15:30 30 апреля 1945 года. Это было зафиксировано свидетелями, которые осуществили затем кремацию его трупа. Откроем теперь Новый завет. «В девятом часу возопил Иисус громким голосом: "Элой, Элой, ламма савахфани?" — что значит: "Боже мой, Боже мой! для чего ты меня оставил?" Некоторые из стоящих тут услышавши говорили: вот Илию зовет. А один побежал, наполнил губку уксусом и, наложив на трость, давал ему пить, говоря: "Постойте, посмотрим, придет ли Илья снять его". Иисус же, возопив громким голосом, испустил дух», (Лк. 15, 34–37). Здесь необходимо внести небольшое пояснение. В те времена не было точных устройств, регистрирующих время круглые сутки и понятие «полночь» отсутствовало, поэтому время начала дня считалось с восхода солнца. Известно, что Христос был распят накануне еврейской Пасхи, которая в 33 году приходилась на 7 апреля. Восход солнца в Иерусалиме в это время приходиться примерно на 6.30 утра. Прибавим девять часов и получим, что Христос умер, как и Гитлер в 15 часов 30 минут. Таким образом, суточное время рождения и смерти Христа и Гитлера полностью совпадают. Действительно, как тут не удариться в мистику?

Рассказав о кончине Христа и Гитлера, нельзя обойти стороной и судьбу их апостолов. Она была незавидной. Из апостолов Христа только Иоанну Богослову удалось умереть своей смертью. Петр, Андрей, Филипп, Симон Зилот, Иаков Алфеев и Варфоломей были распяты на крестах разными способами. С Фомы, и Матфия слетели головы. Иуда Яковлев был повешен. Та же ситуация и с семьюдесятью более отдаленными спутниками. Незначительные предания, дошедшие до наших дней, позволяют сделать вывод, что все они были казнены без суда. С одной стороны это плохо. Но здесь можно сослаться на рекомендацию Христа «не судите и не судимы будете». Как бы то ни было, именно христианство превратило передовые системы правосудия в чистейшую профанацию. Когда христиане захватили власть, они начали также играючи казнить «язычников», причем казни были массовыми, затем, когда христианами стали «все», то начали казнить христиан, часто — тоже массово. Неясными остаются обстоятельства пресечения деятельности апостолов. Была ли их сдача властям добровольной? Возможно, ибо они могли стремиться закончить свою земную жизнь тем же способом, что и Христос.

Весьма похожей были и последние дни жизни сподвижников Гитлера. Геббельс покончил с собой. Судьба Бормана неизвестна, но, скорее всего, он погиб в последние дни штурма Берлина. Остальные дождались капитуляции. Все они имели возможность скрыться, но не предпринимали к этому никаких попыток. Исключение составляет, пожалуй, Гиммлер, однако он был быстро разоблачен и самоликвидировался. Остальные предстали не перед судом, но перед судилищем, в котором результат был известен еще до его начала. Никто из них не отрекся от своего прошлого. Только Шпеер, которому смертная казнь изначально не угрожала, признал себя виновным. Такое поведение нацистской элиты откровенно удивляет. На что они надеялись? Ведь оставлять в живых таких людей, как Геринг, Розенберг, Штрайхер, Кальтенбруннер, Франк нельзя было ни при каких обстоятельствах. Создалась ситуация, похожая на разбор «дел» Петра и Павла в Риме в 67 году, после того как этот город «вдруг» сгорел, или на разбор самими нацистами дела о поджоге рейхстага в 1933 году. И в том, и в другом случае,

вина подозреваемых не была доказана, но их ликвидация с позиции властей была более чем целесообразна. Требовалось жертвоприношение. И оно состоялось.

Еще больше удивляет поведение самих союзников. Зная, в какую инсценировку вылился т. н. «Нюрнбергский трибунал», возникает вопрос: а зачем вообще нужно было доводить дело до зала суда? Если заранее было намечено, кого убрать, а кому дать тот или иной срок заключения, то просто следовало бы поставить «смертников» к стенке, или перевешать, как это позже и было сделано, но не превращать правосудие, представленное посланцами «четырех главных держав антигитлеровской коалиции» в дешевый рекламный ролик, тем более, что отношения между русскими и американцами к началу процесса поохладели, а к концу — эти страны просто открыто враждовали. И совсем непонятно, зачем было затягивать процесс на год, особенно, если учесть, что защите долго говорить не давали. Очень символичным выглядит то, что повешенье нацистов состоялось 16 октября 1946 года. В Судный День. Впрочем, судьи все эти вещи тоже знали.

Еще раз подчеркнем, что бессмысленно задавать себе вопрос: «а что было бы, если бы Христос в свое время не появился?». Альтернативная история, которая, судя по всему, в ближайшее время вытеснит традиционную, вообще занятие, не требующее высокого призвания, поэтому мы им заниматься не будем. Мы лишь расставим некоторые неизбежные причинно-следственные связи, соединяющие героев нашего исследования. В предисловии мы отмечали, что, согласно христианской модели исторического процесса, перед вторым приходом Христа, пройдет краткая, но насыщенная событиями эра антихриста. Сам Христос об этом говорил весьма мало, предостерегая учеников и последователей от искушения многочисленными «лжехристами». Теорию антихриста разработал любимец Христа, — Иоанн, получивший прозвище Богослов. После бурной мирской жизни он удалился в город Эфес, где написал сочинение под названием Апокалипсис. И если Гитлер своими действиями явил второе пришествие Христа, то кто же был Антихрист? Видимо, тот, кого Гитлер более всего желал уничтожить, — я говорю о большевиках. Удалось ли это ему? Если смотреть на ситуацию, какой она была 30 апреля 1945 года, то кажется, что наоборот, большевики одержали полную победу. Но если даже поверхностно оценить тогдашнюю ситуацию с позиции сегодняшнего дня, становится совершенно очевидно: Гитлер нанес большевикам смертельный удар. То, что большевистским новообразованиям удалось просуществовать некоторое время, не имеет никакого значения, их смерть была неминуемой. А то, что Гитлеру это стоило жизни, ну так вот она — искупительная жертва. Искупители для того и рождаются.

Глава 14

Воскресенье

Иду от вас и приду к вам.

Христос, (Иоанн 14, 28)

> Совершенно ясно, что в этом жестоком мире только те белые народы, которые умеют страдать и сражаться даже тогда, когда положение кажется абсолютно безнадежным, имеют шанс на выживание и процветание.

Гитлер, (Политическое Завещание 29.04.1945)

По официальной новозаветной версии, Христос воскрес на третий день после своей смерти, (Лк. 24, 1 и др.). Нет ни малейшего смысла вновь и вновь возобновлять научные и псевдонаучные споры о возможности самого факта воскресения, сейчас, через два тысячелетия, значение данного вопроса — минимально, ведь, как ни крути, — христианство все-таки просуществовало эти две тысячи лет, а догмат о воскресении — ключевой догмат христианства; впрочем, своим успехом оно обязано никак не «воскресениям». Христос сделал вещь, значительно более важную, чем воскресение — он обеспечил преемственность своих, пусть совершенно незрелых взглядов, он сделал их привлекательными для первых двенадцати последователей, затем еще для семидесяти, одновременно они проникли в сознание тогдашнего иудейского священства (Никодим, Павел). Еще при жизни Христа было совершенно ясно: мировоззрение, которое он оставил последователям — вполне жизнеспособно, хотя его масштабное будущее выглядело совершенно негарантированным. Еще менее гарантированным виделось будущее христианства как единой секты, опять-таки по причине глубочайшей недетерминированности взглядов Христа, допускавших широкие вариации в толковании.

Впервые христиане попытались выступить как единая спайка на Иерусалимском соборе в 51 году, т. е. через 18 лет после смерти «гуру». Данный собор можно считать самым важным, т. к. на нем уже начавшая формироваться христианская религиозная элита полностью развязала себе руки, констатировав, что уверовавшему в Христа совершенно не обязательно соблюдать обрядовый закон Мойсея. На этом особенно настаивал апостол Петр, его слово, по сути, было решающим. «Мы веруем, — что благодатью господа Иисуса Христа спасемся», (Деяния 15, 11). Мнение Петра было поддержано

епископом Иерусалимской церкви апостолом Иаковом, который, подражая иудейским первосвященникам, носил на себе специальную золотую дощечку «петалон», и, как явствует из писания, считался определенным знатоком Торы. Яков сослался на пророчество Амоса относительно «восстановления скинии Давида» (Амос 9, 11) и также предложил не затруднять «язычников» исполнением сложного Закона. Именно тогда христианство перестало быть низшим ответвлением иудаизма и стало самостоятельной религией. Предложения Андрея и Иакова были приняты единогласно, это, кажется, было последнее единогласное решение христианской верхушки, а резолюция гласила: «Угодно святому духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого», (Деяния 15, 28). Не приходится сомневаться в одном: апостолы великолепно усвоили риторику Христа, которой они теперь могли объяснить и оправдать что угодно, в дальнейшем, подражание Христу развязывало руки все новым и новым поколениям христианских вождей.

Будущее германского национал-социализма вообще, и жизнеспособность идей Адольфа Гитлера в частности, еще в конце 1944-го–начале 45-ого года, представлялось значительно более смутной. Степные орды, пришедшие с Востока, захватили Берлин, Вену и Восточную часть Рейха. Заокеанские кадавры оккупировали западную часть Германии, которую удерживают до сих пор. Все структуры национал-социализма, все организации, созданные с 1933 по 1945 гг., были разгромлены и запрещены. Лидеры Рейха — уничтожены, либо осуждены на длительные сроки заключения. Пропаганда нацизма в любой форме была табуирована самым строжайшим образом. Менее значительные функционеры прошли через т. н. процедуру «денацификации». Казалось, созданы все условия для полного предотвращения возникновения нацистских или фашистских (в более мягком варианте) групп во всяком случае в Европе. И, хотя на ее территории оставались лояльные третьему Рейху режимы типа Франко или Селазара, но они были законсервированы и через 30 лет заменены явными американскими креатурами: монархической в Испании и лево-центристской в Португалии.

Однако, Гитлер успел за свою жизнь сделать гораздо больше, чем Христос за свою. Понятно, достигнуто это было прежде всего благодаря техническому прогрессу. Гитлер имел книгопечатные станки, кинокамеры и звукозаписывающую аппаратуру. Гитлер знал, что такое общественный психоз и умел его инициировать. Но все это не имело бы никакого значения, если бы не имманентность его идей самым широким слоям населения. Можно вспомнить,что коммунисты в той же России врядли чем-то уступали нацистам в вопросах организации пропаганды, особенно после того, как Сталин, по окончании Второй Мировой войны, многое перенял из их идеологического багажа. И им было дано целых семьдесят лет, вместо двенадцати.

Но каковым был итог? Все коммунистические режимы всех стран мира существовали только на советские деньги, исключая, может быть, Албанию, которая, с 1960 года, существовала на деньги китайские, притом, что коммунизм в Китае был опять-таки создан на деньги советские. Как только московский денежный поток иссякал, коммунизм на той или иной территории моментально прекращался, чтобы больше никогда не возникнуть. В самой России коммунисты никогда не приходили к власти «парламентским» путем, и захватив власть в ноябре 1917-го, они первым делом запретили подавляющее большинство политических партий, а к лету 1918-го были запрещены все партии, включая и фракцию меньшевиков самой компартии. Если последовательно изучать историю российского коммунизма, то неизбежно бросается в глаза тот факт,

что большевики полностью копировали методику первых христиан. В 1990 году многопартийность была разрешена и уже через год КПСС прекратила свое существование. Феникс никогда не смог бы стать коммунистическим тотемом, а окончательное падение России которое произошло в наши дни, сделает невозможным даже существование места, откуда коммунизм стал расползаться по планете. Коммунизм в этом аспекте бесконечно уступает даже христианству во всей его примитивности. Христианство возникло в Иудее. Разрушение Иерусалимского Храма в 70 году и полное выселение евреев из Иудеи в 139 году, осуществленное по приказу Адриана, аж никак не отразилось на темпах его распространения. Мне могут указать на то немаловажное обстоятельство, что уже тогда евреи жили в рассеянии от Иберийского полуострова на Западе, до Индии на Востоке, но ведь и идейные коммунисты, а такие тоже были (и есть!), жили по всей Земле. Коммунистические эксперимент в XX веке провело более 50 государств. В 1976 году таких стран было сорок, в 1996 осталось три (Куба, Северная Корея, Китай), хотя коммунизм в Корее и Китае можно назвать таковым весьма условно, мы там имеем обычную структуру отношений, характерную для стран Востока и при небольших допущениях можно было бы заявить, что коммунизм существует, к примеру, в Японии.

С падением Третьего Рейха в мире больше не возникло ни одного национал-социалистического государства и сейчас условий для возникновения такого государства не существуют нигде. Нет серьезных оснований предполагать, что где-то когда-то возникнет некий аналог Третьего Рейха, но отдельные элементы как теоретического, так и практического его наследства безусловно будут переняты, в этом сомнений быть не должно. Здоровый организм всегда, пусть бессознательно, будет руководствоваться философией жизни. Известно, что дети, говоря о смерти, как правило, смеются. И только когда такой философией руководствуется значительная часть населения (хотя бы 40%), обществу гарантирован прогресс. Христианство, основной идеей которого является искупление через разрушение, т. е. принесения себя в жертву за кого-то во имя будущей вечной жизни, таковой философией не является. Христианство могло укрепиться и развиваться, постепенно принимая человеческое лицо, только в том обществе, где по разным причинам число индивидов мыслящих категориями «жизни» резко уменьшалось. В Риме оно победило только благодаря резкому сокращению числа как плебеев, так и патрициев. Возник парадокс, когда численность народа, создавшего Империю, стремительно уменьшалось, а границы империи так же стремительно расширялись. Грандиозные богатства, хлынувшие в Рим, превратили богатых — в специализировавшихся и растерявших все накопленные предыдущими поколениями здоровые нравы ничтожеств, а бедных — в праздную чернь. Вот вам необходимое и достаточное условие для распространения мазохических доктрин. Нечто похожее сейчас происходит в странах Запада. Подобные вещи происходили и в Европе в 20–30-е годы нашего века. Здесь одна из главных причин столь молниеносных и практически бескровных побед Гитлера.

А вот национал-социализм, с его культом жизни, силы, чистоты, здоровья, дисциплины, как раз и есть разновидность философии жизни, точнее — ее разновидности, — философии «воли». Поэтому, несмотря на все преследования, организации ультраправого толка с идеями, близкими национал-социалистическим, имеются практически во всех странах Запада, и их численность имеет тенденцию увеличиваться, особенно если начнет идти процесс снижения жизненного уровня, что весьма вероятно. Примечателен факт распространения идеологии фашизма и национал-социализма в России, т. е.

в стране, сыгравшей роль роковой шестерки в деле уничтожения национал-социализма в Европе. Спросите сейчас «постсоветского» школьника, — за что погибли те 20, 30 или 40 миллионов, в числе которых наверняка был его дед или прадед. Более — менее вразумительного ответа вы не получите. Большинство взрослых также не могут сказать по этому поводу хотябы двух-трех связанных слов. Русские вообще столкнулись с весьма щекотливой ситуацией, когда нужно, с одной стороны, внушить новому поколению, что именно Россия (СССР) внесла главный вклад в «разгром фашизма», а с другой — объяснить мрачные реалии: уровень жизни в России ниже, чем у всех стран ей проигравших (Германия, Венгрия, Хорватия, Австрия, Финляндия). Противоречие здесь бросается в глаза даже самым бессознательным слоям населения, здесь основная причина того, что Россия по количеству неофашистских движений держит устойчивое первенство в Европе, хотя русский фашизм — это прежде всего расизм, а не национализм. Объяснение прецедента возникновения фашистских организации в России происками КГБ или КПСС просто смешно. В этом и достоинство идеологий такого типа — они могут возникать самостоятельно, — вот почему они — главный враг всех правящих режимов и выбирая между коммунизмом и национал-социализмом политическая элита любого современного государства безусловно предпочтет коммунизм. Кто хоть немного знаком с историей фашистских организации в СССР, прекрасно знает, что появились они еще при Брежневе, когда идеологический прессинг был очень и очень сильным. И если предположить, что в годы поздней Перестройки, КГБ взрастил несколько бутафорских движений фашистского типа, то это опять-таки ничего не показывает и не доказывает. В России, как и в любом государстве, культурно ориентированном на Европу, были свои причины для формирования у части населения национал-социалистического мировоззрения.

Кроме всего прочего, понятие фашизм (тем более — национал-социализм) настолько емкое и многогранное, что до сих пор не существует четкого его определения (как не существует устраивающего всех определения христианства). Когда в России в 1994 году власти решили окончательно ликвидировать остатки свободы слова и нанести удар по правым движениям, группе академиков было поручено подготовить юридически обоснованное определения признаков фашизма, которые затем можно было бы внести в официальные правовые документы. Бедняги академики смогли представить результат своей работы только через полгода , причем сразу же стало ясно: он никуда не годится, ибо под формулировки этого пространного двухстраничного определения можно было подвести любую политическую организацию, любую газету (поводом могла стать, например, публикация анекдота про представителей нацменьшинств), речь того или иного политического деятеля. А, может, академики были скрытыми фашистами? И сейчас, в 1998 году, закон о «борьбе с проявлениями фашизма и экстремизма» до сих пор не принят, прежде всего по причине своей совершенной нелепости, а в свете нынешней ситуации можно однозначно констатировать, что он не будет принят никогда. Кто же из законодателей станет рыть себе могилу, в которую сам же может попасть?

Таким образом, на 110-ом году гитлерианской, и на 1999-ом иудеохристианской эры, мы видим, что Гитлер, как и Христос, и поныне «живее всех живых», но Христос если и не «менее живой», то совершено точно — менее интересный чем Гитлер. Не секрет, что литература о национал-социализме вообще, и о Гитлере в частности, по своим тиражам устойчиво теснит христианскую литературу, притом, что в первом случае доминируют солидные издания, а во втором — незначительные брошюрки, буклеты, а

наиболее часто — просто листовки.

Количество художественных фильмов с участием Гитлера во много десятков раз опережает количество экранизаций жизни Христа, тем более, что все эти фильмы, включая и те, которые сняты талантливыми режиссерами, — совершенно неудачны. Евангелический образ Христа наверное невозможно адекватно экранизировать. В то же время нет фильма, где главным героем был бы Гитлер и гипотетический сценарий такого фильма представляется совершенно неясным.

Примерно тот же уровень влияния на массы имела христианская церковь через 54 года после смерти Христа. Завершалось составление канонических евангелий и апостольских посланий, уходили из жизни последние очевидцы тех событий; христианские активисты после «гастролей» в Риме несколько свернули видимую активность, сосредоточив основные усилия на вербовке неофитов в высокопоставленных слоях римского социума и мягкой идеологической пропаганде, и, хотя фасад постройки под названием «античность» продолжал совершенствоваться, ее фундамент и внутренняя часть стремительно приходили в негодность.

Глава 15

Вознесение

И будете ненавидимы всеми за имя мое,
претерпевший же до конца спасется.

Христос, (Мрк. 13, 13)

Никому не возбраняется, конечно, выражать печаль по поводу того факта, что с возникновением христианства впервые в древнем мире, прежде всего более свободном, возник духовный террор.

Гитлер, (МК 2, 5)

Все цивилизации и суперэтносы развиваются по одной и той же модели, причем структура такой модели была известна в глубочайшей древности, что наводит на предположение о возможном неоднократном повторении человечеством данной модели. Изложение модели в достаточно доступ ной массовому читателю форме содержится в первых главах книги Бытия (но не только), и условно ее можно обозначить тремя ключевыми терминами: а) «Всемирный Потоп», б) «Вавилонская Башня», в) «Содом и Гоморра». «Всемирный потоп» — это глобальная катастрофа, которая хоть и показана в Библии как сугубо природное явление, значительно чаще происходит в виде явления социального. Основное правило поведения во время «потопа» — «каждый сам за себя», но выживает в нем все-таки тот, кому больше повезет. До потопа, и во время его, люди наиболее максимально разобщены, поэтому после стабилизации начинается период единения масс с целью осуществить тот или иной общественный проект с сильным оттенком утопии, призванный поднять уровень цивилизации на качественно более высокую ступень. Модель поведения в такое время: «Будем как Боги». От массы здесь требуются жертвы и она их приносит. После краха и разрушения «Башни» наступает эпоха Содома и Гоморры, — довольно стабильный период с максимально возможным развитием товарно-денежных отношений, в ущерб всем остальным. Правило «Содома»: «во всем ищи выгоду». Степень разобщения между отдельными индивидами начинает заметно усиливаться, но еще свежий образ «потопа» заставляет такого индивида, по крайней мере, уважать интересы окружающих и подчиняться закону. Понятно, что рано или

поздно (как правило — довольно рано и довольно неожиданно) «товарно-денежные отношения» заходят слишком далеко и наступает очередной «всемирный потоп». Такую модель развития повторили и христианство и национал-социализм. Приход Христа и распространение его учения было сродни Потопу, полностью уничтожившему античную цивилизацию. Утверждение христианства и те несбыточные перспективы, которые от него ожидали, в свою очередь, привело к полнейшему смешению рас, народов, культур, морально-этических норм, интеллектуальных и бессознательных ценностей, что являлось аналогией «смешения языков» во время строительства Вавилонской Башни. Неудивительно, что христианство моментально начали раздирать расколы и ереси, на борьбу с которыми расходовалась вся «созидательная энергия» церкви. Окончательная и бесповоротная деградация «учения Христова» в XIX веке, подвела нас к периоду Содома и Гоморры, в который мы и живем. Названия этих двух городов практически у каждого ассоциируются с теми или иными извращениями, а ведь извращения были всего лишь оборотной стороной социального уклада содомитян. Содом и Гоморра являлись высокоорганизованными городами-государствами, аккумулирующими грандиозные богатства. Жизнь там была великолепно отлажена и базировалась на неприкосновенности частной собственности. Как и во всяких государствах такого типа, в них отсутствовало всякое представление о демократии. Тысячу лет спустя, возникнет другое известное государство-город — Карфаген, и, что интересно, основан он будет представителями тех же народов, которые населяли Содом. Финал подобных городов всегда один и тот же: полнейшее уничтожение, причем такое, что не остается абсолютно никаких следов. Содом, Гоморра, Вавилон, Ниневия, Карфаген, Итиль, — каждый желающий может составить свой список.

Национал-социалисты прошли аналогичный путь. Внезапная капитуляция и революция в Германии (потоп), создание и развитие Третьего Рейха (башня) и постгитлеровская стабилизация общества на принципах «рыночной экономики» (Содом и Гоморра). Остается ждать очередного потопа. Кому интересно, может провести аналогии не только для христианства и национал-социализма, но и русского коммунизма или Франции от взятия Бастилии до Ватерлоо. А они гораздо более впечатляющие.

Понятно, что наша цивилизация пережила не один потоп и стала свидетелем уничтожения многих «содомов», но всегда выполнялось необходимое условие — появление будущих мессий происходило до потопа и, по большому счету, никак не было с ним связано, предназначение же мессий заключалось в руководстве строительством башни. После неудачи мессия исчезал, но память о нем оставалась неизгладимой и его наследием в том или ином объеме непременно пользовались. Ну, не получилось построить башню до неба, что ж, построим башню поменьше, наверняка получится. И подобно тому, как Христос и Гитлер обозначили соответственно начало и конец периода, который наиболее точно можно было бы охарактеризовать как разрушение и смятение, христианство и национал-социализм стали своеобразными вехами в истории мироздания, обозначившие отход и возврат к наиболее оптимальному варианту развития цивилизации. Выражаясь библейской терминологией Христос и христианство разбрасывали камни, — Гитлер внес огромный вклад в сбор этих камней. Что касается методов Гитлера и Христа, то ими отныне будут пользоваться все те, кто работает с массами. Все и всегда. По ком же в наибольшей степени «прошлось» христианство и прокатился национал-социализм? Прежде всего по Европе и евреям. Христианство возникло в Иудее, но его ареалом стала Европа, национал-социализм возник в Европе, но одним

из основных объектов, по которым он нанес свои удар, были евреи. Улавливаете симметрию? Выдающийся филосемит Ницше предсказал это детально (Morgenroethe III, 146).

1. Европа

Это слово здесь обозначает не столько географическую часть света, сколько исторически сложившийся социум, которому мир обязан всеми без исключения «своими» достижениями, и просто своим разумным существованием. Из Европы пришло понятие культуры, в Европе появились государства, наследием которых мы пользуемся до сих пор. Но вот пришел Христос. Его современниками были Вергилий, Овидий, Федр, Сенека, Страбон, Тит Ливий, Арминий. Никто из них не нуждался ни в спасении, ни в благой вести, а потому и не ожидал никаких мессий. В год рождения Христа двери храма Януса в Риме были закрыты, Рим был в мире со всеми народами, а такие периоды в его истории исключительной редкостью. Диктатура не всегда бывает помехой культурному развитию, а в царствование Августа она переживала грандиозный прогресс, подготовленный всем предыдущим развитием античной цивилизации. Понятно, что ни Христос, ни апостолы, действовавшие на задворках Империи, не имели ни малейшего понятия о культуре и цивилизации, в том виде, в каком ее понимали тогда и в каком ее понимаем мы. Более того, вряд ли в их языке существовало такое понятие. Те принципы, которые декларировал Христос, никак, никоим образом, не соотносились с ценностями, выработанными греками и римлянами. К тому же, культура созидательна по своей природе, а Христос как раз и пришел, чтобы уничтожить все, что выходило за рамки его понимания. Европа не устояла перед христианством. Почему не устояла — отдельная грандиозная тема. Римская Империя, практически сразу по объявлении христианства государственной религией, была расколота и методично уничтожалась. В 395 году Византийски император Феодосий I запретил проведение Олимпийских игр. Через 1500 лет их возобновят, но прежний дух будет утрачен навсегда.

Началась полномасштабная кампания разрушения древних храмов, которая значительно превосходила ту, которая в эпоху деградации христианства будет осуществлена в России. Сжигались бесценные рукописи античных авторов. По сути, все что дошло до нас — лишь жалкие остатки, сохраненные последними достойными людьми, несмотря на то, что за хранение большинства рукописей полагалась смертная казнь. В частности, не приходиться сомневаться, что почти все знаменитые библиотеки античности были уничтожены христианскими фанатиками. Дорогостоящая облицовка древних памятников обдиралась и употреблялась для облицовки первых христианских церквей. Позже коммунисты будут употреблять облицовку христианских храмов на отделку станций метрополитена или устройство памятников своим вождям. Такие вещи почему-то вспоминать не принято, зато смакуются кинокадры, изображающие чисто пропагандистскую акцию, проведенную доктором Геббельсом в мае 1933 года. Парализованная духовно и интеллектуально, Европа представляла собой лакомый кусок для бесконечных орд новых ублюдков, только теперь эти ублюдки не занимались проповедями «евангелия», а имели более осязаемые цели.

Общепринятая историческая хронология относит конец античности к 476 году. Именно в этом незабвенном году, 23 августа, германский военачальник Одоакр вошел в

императорский дворец и выбросил оттуда последнего «августа» — Ромула Августула. Поразительно, но этот император соединил в себе имена основателя Рима и человека, который направил Рим на путь необратимой деградации, правда имя в уменьшительной форме. Именно в царствие Августа появился Христос. Впрочем, после него Рим еще переживет краткий период, когда будет казаться, что он таки начал выздоравливать, я говорю о царствовании династии Антонинов.

Христианство по-своему уникальная религия. В ней за все приходиться платить по самому крупному счету. Христос любит, чтоб за него отдавали жизни. Много жизней. Он питается жизнями. Вот почему наиболее кровавая история — это история христианских народов. Итак, в начале IV века, христианство стало государственной религией и порой жестокая, но все-же вполне мышиная возня европейских племен, частично вкусивших «новую веру», очень быстро уступила место их тотальному внешнему геноциду.

В 441 гуннский предводитель Аттила предпринял первое вторжение в Восточную Европу. Перед Аттилой, перед его несметным войском, заискивали многие достойные европейцы. Осуждать их нет смысла, сейчас невозможно вообразить, как недалеко от гибели находилась тогда европейская культура и цивилизация. В 445 году Аттила ликвидирует своего недееспособного братца Бледу, объединяет все гуннские племена под свои началом и обосновывается в Центральной Европе. Уничтожая все на своем пути, гунны доходят на западе до Орлеана и Руана, на юге — до Константинополя, которому, к сожалению, удалось откупиться. (447 г.) Сейчас невозможно однозначно сказать, на какие средства был осуществлен гуннский поход и кто был его идеологом, но обрушился он в основном на т. н. «языческие» районы. Тогда нашлись люди, сумевшие организовать объятые ужасом европейские племена и дать максимально достойный отпор гуннам. Речь идет об императоре вестготов Теодорихе и римском полководце Аэции (раньше они оба враждовали, а Аэций пользовался гуннским войском). Им не удалось разгромить гуннов, однако экспансия была приостановлена. Гунны основали государство в восточной Европе, объединив восточногерманские славянские и дакские племена. Просуществовало оно весьма недолго и распалось со смертью Аттилы: гунны никогда не имели государственного инстинкта, отсюда резонно предположить, что сам Аттила не был гунном. Как же христианский император Валентиниан, которого спасли от поджаривания гуннами на медленном огне или от изготовления из его черепа чаши для вина, отблагодарил Аэция? Типично по-христиански. Он приказал его убить, что и было осуществлено.

Европа была спасена, но гуннское нашествие продолжало вызывать трепетный ужас еще сотни лет. Сам Аттила был назван «Godegisel», т. е. «божий бич». Вот только непонятно кем назван? Наверное, все-таки христианами, ведь ослабленные народы — удобнейшая почва для пропаганды их доктрин. Гитлер по этому поводу говорил: «попы опасны, когда рушится государство». Впрочем, христиане утверждают, что Аттила так себя называл сам.

В средние века европейцы отбивалась от туч хищников с Востока, Юга, Запада, а иногда со всех трех сторон одновременно, но эти эпопеи хоть и были значительно длиннее, по масштабам разрушений никак не идут в сравнение с агрессией гуннов. Вот такой вот кровавой жертвой завершилось торжество «новой веры». Естественно, что и ее конец должен был закончиться чем-то совершенно идентичным. Так и получилось.

В 1941 году, через 1500 лет после вторжения Аттилы, восточный деспот Джугашвили, которого расово можно вполне отнести к гуннам, наведя порядок на подконтроль-

ных восточноевропейских территориях и объединив восточнославянские, тюркские и кавказские племена, приступил к подготовке нашествия на Европу. Его идеологией был русский большевизм »— одна из разновидностей выродившегося христианства, взлелеянная русскими интеллигентами. Этот «второй Аттила» сконцентрировал на своих западных границах сухопутную мощь, значительно превосходившую ту, что имелась во всей Европе. Никакими дипломатическими мерами остановить его было невозможно, хотя европейцы перепробовали разные методы задабривания «гунна». Его можно было свалить нанеся упредительный удар, вложив в него всю мощь. Такой человек в Европе нашелся. Им был Адольф Гитлер. Имея исключительно мало времени, но будучи досконально знакомым с историей гуннского нашествия, он, умело маневрируя на внутриполитической арене и ведя войну с недальновидными англосаксонскими буржуазными демократиями, растерявшими представления о культуре и руководствующимися только соображениями обыкновенной коммерческой выгоды, сконцентрировал у границ «гуннского царства» достаточную до первого удара мощь. Используя комплекс мероприятий по дезинформации, ему удалось максимально отсрочить удар с Востока и ударить самому, но удар не привел к крушению советской империи с гуннами во главе. Используя громадный человеческий потенциал, завалив свою страну таким числом трупов, какое до сих не удается подсчитать, Джугашвили в 1945 году (тоже через 1500 лет!!!) таки вломился в Европу. Но силы уже были не те. Да и время упущено. К величайшему его огорчению, с Запада в Европу вторглись англосаксы, которые материально-технически минимум в 10 раз превосходили «гуннов» и вожди которых не хуже Гитлера знали историю, а посему не стремились повторять ошибок Аэция и компании. Гунны XX века дошли до Одера, Вены, практически дошли до Константинополя и основали на этих территориях свою коммунистическую империю, границы которой были просто поразительно похожи на границы государства гуннов V века. Любопытные могут взглянуть на соответствующие карты. «Вторая гуннская империя» была такой же недолговечной, она тут же начала распадаться, а по прошествии сорока лет полностью развалилась, под радостный вой народов, ее населяющих (государственного инстинкта не имели ни гунны V века, ни гунны XX-го). Англосаксонцы, вторгшиеся с Запада, предотвратили полную оккупацию Европы. Таким образом, с гуннами нашего века сражались потомки тех, кто сражался с ними полторы тысячи лет назад! И вряд ли многие немцы, французы, голландцы, итальянцы или шведы задумывались над возможными последствиями оккупации их стран «новыми гуннами», тем более, что она не состоялась. Но интересующиеся могли (и могут) посетить любой провинциальный постсоветский город, или, лучше, село, и увидеть, что было бы с ними всеми, если бы кавказский Аттила пригреб их страны. Грязь, пьянство, вырождение, болезни, нищета, убогость, мрак, улицы, загаженные фекалиями и трупами домашних животных (а иногда и людей), отсутствие дорог, вонь, люди со вставными железными зубами, мерзость, запустение и абсолютная безысходность, — в общем, все как предсказывал Христос. Сказка стала былью.

Здесь представляется определенная возможность ответить на самый банальный вопрос нашего времени: насколько вероятна Третья Мировая война? Не давая ни положительный, ни отрицательный ответ, можно стопроцентно констатировать, что в отличии от Первой и Второй Мировых войн, Третья война никак не будет обеспечиваться христианством и его побочными субпродуктами — марксизмом и ницшеанством. Относительно Гитлера и национал-социализма: в настоящее время невозможного сказать был ли Гитлер всего лишь вторым Христом, или он еще открыл и некую новую

эпоху в эволюции европейского социума. Если этого не произошло, то нас ждет время всеобщего идеологического разброда, а то и абсолютного хаоса, и если белые в таком водовороте сохраняться, они неизбежно вернуться к античной модели, понятно, вооруженные технологией XXI века и это будет колоссальным достижением, от которого выиграют все без исключения народы, населяющие наш мир.

2. Евреи

Христос, войдя в Иерусалим предсказал разрушение как Храма, так и всего города (Лк. 21, 5–34). В 66 году длинная цепь локальных конфликтов между Иудеями и Римом вылилась в кровопролитную и чрезвычайно тяжелую изнурительную (даже для Рима!) войну. За ее время сменилось пять Императоров. Любопытно, что Иудейская война началась тогда, когда в Риме были ликвидированы Петр и Павел. 9 ава 3830 г. по иудейскому календарю (70 г. н. э.) был разрушен Второй Иерусалимский Храм. По некоторым подсчетам, война обошлась евреям в миллион человек убитыми. Рим, чеканя по такому случаю монету «Iudea Capta», также был обречен, несмотря на то, что вершина его мировой славы еще впереди, но вершина эта была всего-то просветлением в агонии. Синедрион переехал в Ямнию. После восстанья Бар-Кохбы в царствования Адриана (133–139 г.) Иерусалим был полностью разрушен, иудеи рассеяны по окрестным странам, а на месте Иерусалима возникла скромная римская колония Капитолина. Прошло ровно 1900 лет со времени вознесения Христа. Палестиной и Иерусалимом владели многие: Рим, Византия, арабы, турки, крестоносцы, опять турки, англичане. Казалось, англичане, владевшие пятой частью суши, не уйдут оттуда никогда. Но вот в Германии пришел Гитлер. Сейчас невозможно сказать, как голосовали на выборах в Рейхстаг нацменьшинства Германии, но общеизвестно: евреев фюрер не любил и пытался решить еврейский вопрос разными способами вплоть до самых радикальных. Но к чему привели его попытки? По еврейской статистике, нацисты уничтожили 6 миллионов евреев. Что же последовало за таким масштабным жертвоприношением? А вот что: после окончания Второй Мировой войны огромные массы евреев хлынули в Палестину, поле чего события разворачивались автоматически и 7 мая 1948 года было провозглашено государство Израиль, а в 1950 году Иерусалим был объявлен его столицей. Таким образом, здесь Христос был началом процесса, а Гитлер — его концом. Христос обозначил процесс крушения Иудеи, Гитлер — ее восстановление.

16

Эпилог

Формула Христа

Человек, мыслящий современными упрощенными историческими и философскими схемами, прочитав данную монографию, может остаться в легком недоумении главным образом из-за самого прецедента сравнения Гитлера и Христа. Как можно сравнивать «воплощенное человеконенавистничество, построенное на культе зла», которое принес «фашизм», и тот «ослепительный свет, подлинную философию добра», якобы данную «нам» христианством. Более аналитически сложенные умы обратят внимание, что, сравнивая нацизм и христианство, не упоминаются факты «чудовищных зверств», «геноцида» и т. п. преступлений, совершенных нацистами и христианами. Все правильно. Но я позволю себе напомнить, что настоящая работа не посвящена ни нацизму, ни христианству как движениям. Она о Лидерах, — о Гитлере и о Христе. Да, нацисты совершали деяния, которые можно охарактеризовать как преступления против человечества. Но сколько печатной продукции, документальных и художественных фильмов посвящено этому аспекту их деятельности! На Западе данная тема стала весьма прибыльной и можно смело прогнозировать сохранения интереса к теме преступлений нацистов еще некоторое время, пока мазохический потенциал масс не переключат на что-нибудь новенькое.

В наше время стало модой подсчитывать, во сколько обошлись человечеству Сталин, Гитлер, Ленин, Мао, Пол Пот, Наполеон, Тамерлан, Чингиз Хан. Но удивляет то, что никто и не попытался подсчитать во сколько обошелся Христос. Поразительно и другое. До сих пор не началось цельное историческое исследование, посвященное преступлениям христианства. А оно значительно более масштабно и представляет исключительный интерес для самых разных областей гуманитарного знания. Вот куда должны быть направлены усилия тысяч лучших специалистов России, Европы и Америки. Сложно сказать, сколько томов будет занимать эта беспрецедентная энциклопедия террора, садизма, кровавых сцен, ханжества, цинизма, психических патологий, маниакальных проявлений и небывалых разрушений. Может, 200 томов, может, 500. В любом случае, работа должна быть начата (с удовольствием бы возглавил общую редакцию!), и, когда через 10-15 лет она завершится, будет очень забавно посмотреть

на здоровенный шкаф, набитый пятьюстами толстыми томами «Истории преступлений христианства», и, максимум, десятью томами «Преступлений нацизма». Понятно, что допуск к изучению подобной литературы должны иметь только те, кто прошел специальную медкомиссию, удостоверившую здоровое психическое состояние.

Обозрев многогранные личности Христа и Гитлера, мы в самом конце вернемся к тому, с чего начали, — к общей модели христианского видения исторического процесса, который можно обозначить следующей схемой: пришествие Христа, его «искупление», вознесение, эра тьмы, краткая, но динамичная эра антихриста, и, наконец, — Второе пришествие Спасителя, воскресение мертвых и установление Вечного Мира. Остановимся подробнее на «антихристе». Если мы сделаем проекцию — «Гитлер — Христос XX века», — то резонно предположить, что приход Гитлера-Христа , как раз и был вызван «эрой антихриста». Такой эрой большинство гностиков (в том числе и христианских) считает коммунизм, а самим антихристом — Ленина. Другой Христос.

В.И. Ульянов-Ленин родился в 22 апреля 1870 года от еврейской матери и отца — предоставившего сложную смесь русских и татарских кровей. Мать Ленина, как и мать Христа, звали Мария, точнее — Мириам. А еще точнее — Мириам Давидовна. Но мы знаем, что и евангельская Мириам хоть и не имела отчества «Давидовна», происходила из рода Давида. Ленина звали Владимир Ильич, т. е. «владелец мира сын Ильи». Христа также многие принимали за Илью. А что за дата 22 апреля? Это дата рождения Ленина по григорианскому календарю, принятому на Западе. Русская Православная церковь пользуется другим календарем — юлианским, который «отстает» от григорианского на 13 дней. т. е. во всех российских документах до 1918 года рождество Ленина зафиксировано 9 апреля. В этот день праздновалась православная Пасха. Понятно, что у Ленина был свой Креститель. Звали его Карл Маркс. Как и у Иоанна, — крестителя Христа, предки Маркса по обеим линиям были раввинами и носили фамилию Леви, что, впрочем, не помешало Марксу нападать и на евреев, и на христиан. Маркс создал идеологию коммунизма, но он, знаток как иудаизма, так и христианства, и человек, мыслящий категориями этих религий, не мог додуматься ни до чего другого, кроме как приспособить христовы евангелия применительно к XIX веку.

Сравните «Коммунистический манифест» Маркса и рекомендации Христа по организации «счастливой и вечной жизни». Одно и тоже. Подобно тому, как Христос вовлек в свою деятельность многих родственников, все братья и сестры Ленина, а таковых было пять, также занимались революционной «работой». Их мужья и жены занимались тем же. Ни у кого из них не было детей. Как и у апостолов. Гитлер в 19 лет провалился на экзаменах в Венскую Академию Искусств, Ленина в 19 лет выбросили с Казанского университета.

Непонятно, правда, за что. Скорее всего за неуспеваемость. Система отношений с женщинами у Ленина была совершенно аналогичной той, что существовала у Христа с Гитлером: мать (Мириам Давидовна), женщина как объект любви (Инесса Арманд) и женщина как эрзац-мать (Надежда Крупская). Как Христос и Гитлер, Ленин предпринял две попытки захвата власти: в 1905 и 1917 году. Ленин, как и Христос с Гитлером, после первой попытки вынужден был скрываться, обеспечив себе весьма комфортабельное существование за границей, среди своих учеников и последователей. Для Христа это была Галилея, для Ленина — Швейцария.

Идеи Ленина, как и идеи Христа, оказались совершенно несостоятельными при первой предпринятой попытке перенести их на реальную экономическую и политическую

основу. Тот факт, что отдельные элементы коммунизма просуществовали в Советском Союзе, занимавшем одну шестую часть суши аж 70 лет, объясняется точной ставкой Ленина на русских, на самый христианский народ в мире, чего, кстати, никогда не предвидел и не мог предвидеть Маркс. Гитлер считал русских не только самым христианским, но и самым ханжеским народом в мире. Он говорил: «Второго такого ханжеского государства, как Россия, не найти. Там все построено на церковных обрядах. И, тем не менее, русские получили крепкую взбучку», (HTG 11.11.1941). Во всех остальных странах коммунизм был установлен насильственным путем, — либо непосредственно русскими штыками и танками, либо при помощи политических интриг, исходящих из Москвы. Коммунизм оказался еще более несостоятельным, чем христианство, и как только поддержка зарубежных коммунистических режимов прекращалась, они моментально переставали существовать. Нет ничего удивительного, что Ленин больше всего ненавидел христианство. Точно как Гитлер, ведь и тот, и другой, просто выросли из него. У Ленина и Гитлера были общие знакомые, с которыми они проводили время в идеологических диспутах, — например, Муссолини и Йорг Ланц. Ленин и Гитлер любили Бетховена и восторгались Ницше.

Но действия Ленина и Гитлера были принципиально разными. Ленин, как и его ментор Маркс, не смог подняться выше христианства, причем видел он его так, как видят русские, тем более, что в его время христианство уже необратимо разлагалось. Поэтому вся деятельность Ленина — разрушение. И если от момента гибели Христа до полного разрушения Иудеи прошло примерно сто лет (столько же лет прошло от прекращения гонений на христиан во время Константина (312 г.) до падения «вечного города» в 410 г.), то Ленин продемонстрировал уникальный пример разрушения хозяйства самой большой и богатой страны мира за какие-то два с половиной года. Он испытал сильнейший шок, когда к лету 1918 года от бывшей Российской Империи откололись все национальные регионы, оставив его наедине с русскими, которых он ненавидел, наверное, больше, чем Гитлер евреев. Впрочем, в России такой пустяк не имел ровным счетом никакого значения, и с помощью тех же русских, Ленин, в течении трех лет вернул себе практически все утраченные территории. Его культ Советской России был практически идентичен культу христианских святых. Апостолы заменили обрезание крещением, коммунисты отвергли крещение и заменили его «звездением» и «октябринами». Каждый советский «октябренок» носил звезду с изображением «маленького Володи», как две капли воды похожего на маленького Христа. Вместо икон вывешивали портреты коммунистических вождей. Появились особые коммунистические имена. Троицу Отец-Сын-Святой Дух сменила троица Маркс-Ленин-Сталин, а после — Маркс-Энгельс-Ленин. Мария Ульянова выполняла роль «богоматери» (показательно, что она, как и ее предшественница, супружеской верностью не отличалась). Храмы и домашние церкви были заменены Ленинскими комнатами и «красными уголками». Была создана целая учебная вертикаль, где изучалось бытие и учение Ленина. Выходили сотни томов с красочным изложением непорочного жития коммунистических святых. Возникла целая квазинаучная прослойка, изучавшая сугубо марксизм-ленинизм и делающая на данном поприще докторские и академически звания, что стало прообразом коммунистического священства. Образ Ленина был мифологизирован в значительно большей степени, чем образ Христа. И это в XX веке, и не среди «вонючих негров», о которых говаривал Гитлер, но среди народа, претендующего на звание «цивилизованного». По сути, Ленин сделал в России то, что сделал бы Христос в Иудее, если бы

он таки да, стал неким подобием реального «иудейского царя». Понятное дело, у него возникли бы осложнения с Римом, но, думается, он как-нибудь их бы урегулировал. Вспомним, как легко Ленин вышел из Мировой воины! И если все действия Гитлера сводились к созданию условий для максимального улучшения жизни немцев, то Ленина, как и Христа, в основном волновало положение их ближайшего окружения. Кстати, насчет окружения. Подобно тому, как практически никто из апостолов Христа не умер своей смертью, очень мало тех, кто дожил до глубокой старости оказалось и среди главных апостолов Ленина. Я могу назвать лишь Макса Литвинова. Правда, апостолы Ленина в основном сами ликвидировали друг друга, но тут все объясняется тем обстоятельством, что апостолы Христа благополучно разбрелись по всей Европе и Ближнему Востоку, и идеологически на друг друга не влияли. Но нетрудно предположить те воистину печальные последствия, которые возникли бы, будь ареал распространения христианства ограничен окрестностями Иерусалима и Галилеей. Думается, в лучших восточных традициях, апостолы Иисуса перерезали бы друг друга. Петр вон как лихо махал мечом! Необходимо обратить внимание на одновременность возникновения пары «Антихрист-Христос» — Ленина и Гитлера. Не вызывает сомнений обстоятельство, что поражение Германии в войне и создание Германской Рабочей Партии было откликом на революцию в России. Возникла как бы компенсирующая сила, что-то типа антибиотика, который должен был если и не полностью предотвратить, то, во всяком случае, уменьшить опасность коммунистической угрозы. В 20-30 годы крайне правые режимы устанавливаются в Италии, Испании, Португалии, Венгрии, Румынии, умеренно правые — в Австрии, Финляндии, Болгарии, Греции, Словакии, прибалтийских странах. Но все это оказалось бы бесполезным, не появись в Германии Гитлер. Он пришел к власти, когда в России уже была завершена структурная организация народного хозяйства. Ничего подобного Гитлеру создать не удастся, но он возьмет интеллектом. Все европейские страны, даже те, с которыми он будет находиться в состоянии войны или неустойчивого мира, будут помогать ему в его деле. Гитлер не сможет предотвратить появления в Европе коммунистических орд с Востока, но орды эти придут туда изрядно потрепанными, на последнем издыхании, и через 45 лет добровольно уйдут, чтобы стать жалкими нищими вонючими бездомными оборванцами на территориях, которые фюрер надеялся присоединить к Рейху. Чтобы отметить факт своей пирровой (наиболее мягкое определение) победы над Германией, русские закатили грандиозный военный парад 24 июня 1945 года. Парад сопровождал небывалый ливень. Кульминацией его стало бросание языческих германских знамен к Мавзолею, где покоится мумия Ленина. Круг замкнулся? Никак нет. Пройдет совсем немного времени и уже советские военные знамена станут предметом мелкой спекуляции, а то и вообще обретут совсем экзотическое применение, например, заняв место коврика перед унитазом или покрывала для кушетки в борделе или наркопритоне. Таким образом, две разнополярные силы олицетворяемые Гитлером (Христом) и Лениным (условным Антихристом) — уничтожили друг друга и результат их противоборства — ничья. Ничья боевая. Во сколько жизней обошлась эта ничья, не имеет ни малейшего значения, главное — ускорился социально-экономический прогресс. С уходом в тень национал-социализма, издыхающие коммунисты оказались один на один с начавшим смердеть христианством, поэтому пытаясь хоть как-то сохранить свою паству, норовящую разбежаться по множеству церквей, большинство из которых христианские, они наконец-то бросили массе определение, к которому она сама бессознательно подходила, дескать «Христос — это

первый коммунист». В XVIII веке он был первым иллюминатом, в 30-е годы нашего века стал первым национал-социалистом, в 60-е — первым хиппи, сейчас он «первый коммунист». Наконец-то! В данном определении и сокрыта причина чудовищных гонений на церковь, которая происходила в эпоху наиболее интенсивного строительства коммунизма, ибо именно в христианстве большевики видели главного оппонента и конкурента.

И случилось то, что должно было случиться. С ужасающей быстротой начали осуществляться все рецепты Христа. Успех большевистского переворота обеспечили рабочие, которые не хотели работать и солдаты, которые не хотели воевать. Когда большевики утвердились, пришла очередь крестьян. Я не понимаю, почему нынешние наиболее правоверные христиане (как правило, выходцы из семей партфункционеров, либо чекистов, осуществлявших антихристианский террор и лично занимавшихся пытками и массовыми расстрелами) так негодуют на большевиков, виновных в том, что из-за их бездарной политики крестьяне разучились работать, а самая богатая страна в мире, кормившая Европу хлебом, маслом и мясом, сама покупает продукты у всего мира. Большевики лишь выполняли основные заповеди Христа и своими действиями способствовали тому, что их начал выполнять весь народ. Или почти весь. Понятно, что православная церковь как общественный институт становилась совершенно неуместной, тем более, что за 500 лет ее существования она выродилась в стандартную бюрократическую структуру, озабоченную только поддержанием своего существования и сохранением несметных богатств, выжатых из народа методами обыкновенного террора. Да и, по большому счету, сам большевизм в России стал возможен только благодаря методологической слабости православия. Возьмем ту же Германию. Чем она стала после 12 лет национал-социализма. Ничем иным, как Германией. В 1933 году большинство государственных функционеров влилось в национал-социализм, а в 45-ом так же моментально они превратились в добропорядочных граждан «новой Германии», или опять-таки в коммунистов (если им «посчастливилось» оказаться на территории ГДР). То же можно сказать и о среднеазиатских республиках СССР, где ислам всегда совершенно мирно уживался с коммунизмом. В этом и ответ на вопрос о причинах абсолютной бесплодности борьбы с коммунизмом в современной России, и гарант бесплодности — мумия Ленина, покоящаяся на Красной Площади в Москве. Одним словом, христианство еще живет, коммунизм — все еще живет, национал-социализм — уже живет.

Второго пришествия Христа ожидают давно и упорно. Дата эта, — последние вожделение христиан, ведь до следующей круглой или «апокалиптической» цифры (например — 2666 года) христианство не доживет как сколь-либо заметное явление. По непонятному совпадению — пришествие антихриста также назначено на этот срок (вообще-то оно предполагалось на 1998 год, ибо это число получается троекратным сложением числа Зверя 666+666+666=1998) и некоторые подсознательно его желают, ибо надеются как-то выкарабкаться из той пропасти, в которую «зверь» столкнет человечества и пусть не во всех деталях, но все же узреть первые проявления наступающего «золотого века», который (вот парадокс!) и был «похоронен» христианством. И хотя деяния гипотетического Антихриста пока что рождались только из распухших мозгов фантастов, вне зависимости от того, к какому интеллектуальному или неинтеллектуальному цеху они принадлежали, а с деяниями Христа и его последователей мы знакомы более чем реально, приходится огорчить всех «алчущих»: ни воцарения Антихриста, ни второго пришествия Христа не будет, ибо, во-первых то и другое, как мы видим, уже

произошло, а, во-вторых, — с уходом христианства полностью исчезает та мешанина понятий «добра» и «зла», которую оно принесло, одновременно с исчезновением понятий «жертва» и «искупление». Это великолепно, и, думается, в самом недалеком будущем мы начнем либо отсчет новой эры, либо вернемся к одной из дохристианских систем летоисчисления, восстановив поступательное линейное летоисчисление. И уже не будет стремиться «к нулю» античная эпоха, а «эра Христа» выразится в обычном временном промежутке, который, как мне небезосновательно кажется, ограничится двумя тысячелетиями.

Одесса, 1998 год.

P. S.: Эта книга была закончена в ноябре 1998 года, т. е. до агрессии Соединенных Штатов против Югославии. У автора нет сомнений, что в случае повторения подобных акций образ Гитлера будет постепенно замещать воспоминания и предания о недействующих христианских святых.

Michael A. de Budyon

ЯЗЫЧЕСКАЯ СВОБОДА

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть Первая
БЕЛЫЙ СВЕТ

Пролог

Глава 1 **Вектор Эволюции**
Глава 2 **Рабы и Проститутки**
Глава 3 **Арктида и Лемурия**
Глава 4 **Гондвана и Лавразия**
Глава 5 **Титаны и Карлики**
Глава 6 **Предопределение и Искушение**
Глава 7 **Северный Ветер**
Глава 8 **Физиология и Воля**
Глава 9 **Кришна и Будда**
Глава 10 **Львы и Бараны**
Глава 11 **Ганнибал у Ворот**
Глава 12 **Человечество и Недочеловечество**
Глава 13 **Засекреченная Наука**
Глава 14 **Вечность и Бесконечность**
Глава 15 **Священное Оружие**

Часть Вторая
НЕ ПРИОСТАНОВЛЕННОЕ ЮРОДСТВО

Пролог ко Второй Части

Глава 16 **Тысячелетие Рима**
Глава 17 **Дух Упадка**
Глава 18 **Отбросы и Резервы**
Глава 19 **Трагедия Люцифера**
Глава 20 **Дети Богов**
Глава 21 **Форсирующие Звенья**
Глава 22 **Призрак Палестины**
Глава 23 **Пигмеи и Вандалы**
Глава 24 **Цезарь и Линкольн**
Глава 25 **Бомжи в смокингах**
Глава 26 **Лица и Рыла**
Глава 27 **Лохотроны Вертятся**
Глава 28 **Гробы и Колыбели**
Глава 29 **Закрытие Америки**

Заключение

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БЕЛЫЙ СВЕТ

Кто родится чистым от нечистого? Ни один.
(Иов 14,4)

ПРОЛОГ

История последних нескольких тысячелетий - история непрерывных потерь. Несмотря на то что интеллектуалы сделали всеобщим достоянием огромный пласт новых знаний, параллельно всегда шел процесс потери первоначальных основных знаний, а точнее - утраты первоначального основного знания, что привело к кажущемуся ненормальным парадоксу, при котором приобретение новых знаний, сочетается с целым набором весьма серьезных угроз и последствий, являющихся их оборотной стороной. Мы в рекордные сроки выстроили здание без фундамента, пирамиду, основание которой непрерывно сужается. Причина та же: число интеллектуалов росло, горизонты знаний расширялись, но утратив первоначальное знание, интеллектуалы попросту не могут максимально грамотно распорядиться новыми знаниями. Финал процесса в случае непринятия адекватных, и, может быть, ужасных на первый взгляд мер, прогнозируется очень легко: появление или просто реальность появления новых знаний способных существенно обогатить наше видение бытия и приблизится к идеальным формам, будет вызывать все больший и больший ужас, вспомним хотя бы "брожение " наблюдавшееся после испытания ядерного оружия или нынешний психоз связанный с экспериментами по клонированию. Ведь сам психоз никак не вызван фактом осуществления подобного эксперимента, но лишь воображаемыми последствиями которые могут стать реальностью при неумении правильно использовать его результат, что, впрочем, вполне реально. Люди боятся потому, что чувствуют потенциальное бессилие и никому не доверяют.

Мы заранее отбрасываем все суждения об изначальной порочности человеческого рода и домыслы зашедших в тупик умов XX века, о человечестве, как о слепой ветви эволюционного процесса, даже при том, что узловые моменты эволюции остаются для нас великой загадкой. В то же время, предварительный взгляд на раннюю историю человечества в общем, и историю народов создавших современную Европу в частности, наглядно показывает, что именно в этот период развитие человеческой популяции шло наиболее правильным с точки зрения современных знаний путем, и что меньше всего угрожало человечеству, так это вырождение вследствие невозможности совместить потребности отдельного индивида с теми средствами которые он мог получить не внося заметный дисбаланс в окружающую среду. Ошибки, если они и были, были вполне логичны. А ведь это как раз то, что совершенно недостижимо для современного человека и нынешние люди наверное не виноваты что их так много и что им остается только или потреблять без контроля, или ограничивать свои потребности.

В настоящий момент невозможно однозначно определить, что представляло основное знание, хотя мы попытаемся максимально точно обрисовать его контуры. И не недостаток современного интеллекта тому причина. Мы владеем всеми инструментами необходимыми для осуществления подобной сложнейшей, но все же вполне реальной цели, однако налицо явный изъян в практике их применения, ибо утрата основного знания повлекла за собой не только резкое замедление темпа восприятия знаний являющихся естественным следствием основного знания, но, что гораздо хуже, - бессистемный генезис

новых знаний породил такое дикое количество ложных представлений ошибочно возведенных в ранг знания и незыблемых догм, что теперешний индивид, знакомый с компьютером и спутниковой связью, рассматривающий в электронный микроскоп звенья ДНК ,может сменятся над моделью мира или моделью истории существующей у самых отсталых племен Африки или Австралии и вместе с тем не замечать, что его собственные представления выглядят несравненно более смешнее нежели у туземцев. И многие начинают ощущать, что мы постепенно подходим к такой ситуации, когда приобретение новых знаний станет делом совершенно бессмысленным и никакого положительного эффекта давать не будет, т.е. произойдет насыщение знаниями, что будет означать остановку эволюции.

Не вызывает сомнения, что первые люди, как представители уже окончательно оформившегося вида, были совершенно свободны во всем и над их мышлением не довлели никакие догмы. Их не раздирали бессмысленные сомнения, непрерывно терзающие любого современного обывателя. По сравнению со свободой первых людей, свобода теперешних ,пусть и проживающих в самых демократических странах, - ни что иное как примитивное, тяжелое и беспросветное рабство, зажимающее со всех сторон. Интеллектуалы здесь не остались в стороне, а потому, даже у эволюционирующих народов, знания генерируемые и хранимые интеллектуалами качественно измельчали; и несмотря на то, что каждый день появляется несколько самостоятельных наук, подлинных научных прорывов, во всяком случае последние лет пятьдесят, не происходит и все проблемы стоявшие перед человечеством в 1900-ом году, будут стоять перед ним и в 2000-ом, разумеется в более обостренной форме, не считая нескольких сотен новых, которые не решаются только потому, что даже самые передовые умы не знают с какой стороны к ним подступить, точнее любая попытка перевести решение проблемы в практическое, а главное, - действенное русло, - сталкивается с непреодолимой стеной искусственных моральных преград, которые все новыми и новыми кольцами окружают современного интеллектуала, способствуя полному параличу мышления. Интеллектуалы оказались в клетке с дверями которые они попросту не рискуют подойти и открыть: вот что такое идеальная несвобода.

Мы можем совершенно смело заявить: ни одна из так называемых "глобальных проблем" стоящих пред человечеством, по сути таковой не является. Перед интеллектуалами жившими сто, двести, а тем более две-три тысячи лет назад, стояли проблемы куда более "неразрешимые", тем не менее они успешно решались и методика решения была настолько универсальна, что она вполне подходит для современного пользования практически без корректировок. Необходимое и достаточное условие - ликвидация искусственно внедрённых предрассудков. Желательно всех. Только это позволит назвать вещи своими именами. А для того чтобы снять все подобные предрассудки еще свойственные значительной части современных интеллектуалов, необходимо в первую очередь реконструировать главное базисное представление первого интеллектуала - представление и осознание свободы, а именно оно дало толчок к появлению других представлений и стало необходимым условием поддержания эволюционного потенциала, что, в конце концов, привело к появлению интеллектуалов и обретению способности любить, давшей, в свою очередь, начало культуры, т.е. вещей, которые являлись главными двигателями не только античной мысли, но и мысли практически всех европейских интеллектуалов, как до, так и после введения христианства, к принятию которого наиболее культурные народы античной Европы, увы, были готовы, что также стало следствием деградации мышления тогдашней элиты.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
ВЕКТОР ЭВОЛЮЦИИ

---Высокое и Низкое---Скрытое Начало---"Гениальная Догадка"---Страх и Эволюция---Совершенные и Несовершенные---В Мире Уродов---На Высоких

Широтах---День и Ночь---Совершенные Люди---Белое Солнце---Золото-- Начало Интеллекта.

1.

Сегодня, в конце XX века, европейская цивилизация выглядит настолько уставшей от собственного бытия, что все представления рядового индивида о том или ином предмете почти всегда находятся в рамках стандартных заблуждений, неизменно сопутствующих человеку разочаровавшемуся как в себе самом, так и в окружающих. Его мышление представляет коктейль из языческих, иудеохристианских, восточных и еще невесть каких ингредиентов. Примеси, как мы знаем, чужеродны по определению. Люди уже не пытаются давать ответы ни на простые, ни на сложные вопросы, им просто не от чего оттолкнуться, они лишь стараются максимально комфортным способом избежать хотя бы самой их постановки. Спросите у первого встречного: "какая самая высокая точка на Земле"? Вам наверняка ответят: "гора Эверест". И будут неправы. Высочайшим местом на нашей планете является северный полюс, а Эверест - просто самая высокая гора. Казалось бы, какое подобный факт имеет значение? В то же время мы привыкли не замечать, что всё ценнейшее у нас отождествляется с понятием верха, высоты, высокого или высочайшего. Высокий интеллект, высокое чувство, высшая сила, высокие технологии, высшие проявление, сверхчеловек, - вот те прилагательные которыми характеризуются проявления, считающиеся, по общепринятой до сих пор градации ценностей, положительными. Высоте всегда и неизменно придается исключительно уважительный контекст. Глаголы - не исключение. Все что привязано к высоте, ассоциируется с силой и мощью. Полет мысли, подъем науки, рост экономики, повышение благосостояния и т.п. Откроем газету или сайт в интернете с объявлениями о знакомствах и обнаружим что практически всегда женщины желают познакомиться с высокими мужчинами, с ростом выше среднего (и почти всегда с доходом выше среднего). Это еще более удивительно потому, что рост никак не связан с сексуальной потенцией и женщины это, понятное дело, знают, если не из личного опыта, так из рассказов подруг. Одновременно, почти каждая женщина видит в мужчине нечто такое, чего он сам в себе не видит и никогда не увидит. Более того, высоких, в конечном счете, всем не хватает, данное предпочтение вытесняется и необеспеченные высокими женщины, связывают себя с "низкими" индивидами, но изначальное желание исключительно показательно. Ведь женщины не умеют по-настоящему врать и "высокий" их выбор не дань моде, а продиктован глубинным устойчивым сознательным желанием.

В противоположность, слово "низкий" или производные от него (низменный, ничтожный), всегда обозначают нечто предельно неприличное. "Ничтожество", "низость", "низменный инстинкт", "пасть ниц", - вот набор определений для характеристик отрицательных субъектов, их поступков и естественных состояний. Казалось бы, здесь мы имеем дело только с геометрией: что-то выше, а что-то ниже. Ан, нет! Ассоциация "низкий - плохой", равно как и "высокий - хороший" имеет свою вполне конкретную историю появления т.к. ни одно представление не возникает у человека просто так. Мы свободны в мышлении, как бы ни кривлялись детерминисты и психоаналитики-фрейдисты, но не свободны в впечатлениях.

Сколь громкий треск не раздавался бы в средствах массовой информации о прогрессе той или иной базовой науки, никогда не стоит упускать из виду непреложный факт: мы не знаем историю начала этой науки. Мы не знаем когда и как начались физика и химия, потому что не имеем ни малейшего представления о возникновении материи. Мы не знаем откуда начать отсчет биологии, ибо до сих пор никто не может воспроизвести живой организм из тех или иных органических составляющих. У нас есть только набор стройных гипотез имеющих больше аргументов "против", нежели "за". И весьма показательно что мы не можем вычислить момент начала истории, т.е. момент где биология (та ее часть что изучает животный мир) перешла в историю, а именно - в описание сознательной и интеллектуальной деятельности человека. Вот биологи рассказывают про эволюцию, вот они доходят до приматов, затем описывают как некоторые виды становятся частично прямоходящими, затем приводят кучу фотографий где обезьяна уже не обезьяна, но еще не человек, затем наступает пауза и... и вот уже историки сообщают о первых цивилизациях, которые составляли

люди полностью аналогичные современным. Тут же подаются их мифологические системы, базирующиеся на предельно низкой посылке, - дескать "страх невежественных людей перед силами природы заставлял их наделять сверхъестественными функциями те или иные ее проявления". Вы, кстати, не обратили внимания, что до подобной "гениальной" гипотезы додумался человек XX века - продукт 1900-летнего господства христианства? Ни греки, ни германцы, ни славяне, ни индийские или иранские арии, никогда не делали базисом своих исторических систем (непонятно почему именуемых "мифологией"), страх. Найдите в исторических трудах написанных древними, указания на то что их предки были невежественными и примитивными. Примитивными люди стали позже, а запредельной примитивности достигли когда формировалась та мораль, побочные дети которой сейчас позволяют себе разглагольствовать на столь сложные темы, не имея никаких реальных аргументов, кроме застарелого геморроя заработанного за годы "обучения" и "бурной научной деятельности" в "престижных научных учреждениях", а также злобы на всех и вся, накопленную и сублимированную в процессе карабканья по иерархической лестнице. Никто и никогда раньше не выстраивал подобных "гипотез", да и появились слова обозначающие угнетенные состояния довольно поздно, поэтому и не похожи в различных индоевропейских языках. По своему уродству сама мысль про страх аналогична не менее убогой экономической теории возникновения классов, сводящей все к имущественному расслоению вследствие различного качества земельных угодий. И показательно, что подобный бред прижился в умах, а его кажущаяся современному обывателю логичность не показывает ничего кроме широкомасштабной деградации мышления подобного обывателя, которому нравится слышать только то, что соответствует его бессознательным чаяниям, главное из которых - стремление подчиниться любому, кто первым заявит свои реальные претензии и подкрепить их тем, что данному бессознательному индивиду будет казаться силой.

Эволюцию никогда не двигал, не двигает и не будет двигать страх. В животном мире выживает либо тот кто сильнее физически, либо тот кто умеет хорошо приспособиться к среде обитания. Ни то, ни другое, не имеет ничего общего со страхом. Человек, никогда не располагавший ни острыми клыками, ни мощными когтями, ни соизмеримой с сильнейшими представителями животного мира размерами, полностью взял их под свой контроль. Было ли это достигнуто страхом? Тогда попробуйте подчинить себе кого-либо, одновременно боясь его. Ничего не получится! Для подчинения нужно, напротив, заставить человека или животное бояться себя, иными словами, - поселить страх в нем самом. Вообще, вещь это довольно грязная и люди прибегли к ней вынуждено. При идеальном раскладе, сила индивида находится в нем самом, а не в страхе другого. А здесь, в примитивном случае, нужна сила, в более развернутом, - интеллект.

2.

Факт появление человека разумного, не говоря об интеллектуале, показывает, что все этапы эволюции шли в правильном направлении. В ход ее иногда вторгались непредвиденные природные факторы, вроде падения на Землю гигантских метеоритов, бывало что 80-90 процентов флоры и фауны вымирало, но в кратчайшие, по биологическим меркам, темпы, эволюционный ход восстанавливался. И если весь пятимиллиардный возраст Земли пропорционально соотнести с годом, то легко обнаружить, что первые приматы появились в последние три часа 31 декабря, а человек и вовсе в последние секунды. Мы не замечаем никаких изъянов в эволюции и никому еще не удавалось провести стройное доказательство абсолютной бесполезности того или иного вида. Одновременно, бытует расхожее мнение, что человек, как вид, несовершенен. Спорить по этому поводу бесполезно, человек просто выходит на улицу и ему уже всё ясно, ну и несовершенных видеть если и не приятнее, то несравненно удобнее, ведь только на фоне множества несовершенных легче скрыть свое собственное несовершенство. Среди уродов очень приятно чувствовать себя совершенным, но чувствовать уродом - гораздо удобней. Вот вам основное правило массовой психологии эпохи упадка. Помните фразу: "кто не без греха, пусть первый бросит в нее камень"? Ведь сработало! Всем пришлось признать свое несовершенство. Которое, к слову сказать, было, что тонко почувствовал Христос. И мы не найдем ничего удивительного, когда обнаружим, что мысль о несовершенстве как всего "рода человеческого" (с чем еще можно примириться), так и отдельного индивида (что как минимум спорно), усиленно поддерживают и продвигают клерикалы. С ее помощью можно объяснить и оправдать все что угодно. Можно организовывать массовые убийства, обещая будущую вечную жизнь в

непонятно где расположенном раю. А можно сознательно жертвовать лучшими людьми во имя будущего счастья будущих поколений, что мы много раз видели в XX веке. В то же время, никто не говорит о несовершенстве, например, бегемота или змеи. Они представляются вполне законченными продуктами эволюции находящимися в абсолютной гармонии с естественными для них условиями обитания. Никто не говорит о несовершенстве растений, а попытки генетиков решать проблемы питания размножающихся как черви "человеков" генетической модификацией продуктов, еще ой как аукнуться! А человек, оказывается, несовершенен. Все совершенны кроме него. Здесь мы имеем дело с ярко выраженным публичным мазохизмом и подменой понятий эпохи упадка. Мысль о несовершенстве неизменно сопровождает любой упадок. Получается некое выпадение одного звена эволюции: из совершенных млекопитающих эволюционировали совершенные приматы и... несовершенный человек. Многие религиозно-озабоченные не могли нормально решить данный вопрос, а посему списали несовершенство на "происки дьявола". Дешево, надежно, практично. Но, как всегда, неверно. Ведь если Бог совершенен, а его творение - человек - несовершенен, следовательно, человек - продукт Дьявола! Сия "формально-логическая" догадка, была краеугольным камнем учения катаров и даже контролировавшей Европу католической церкви, такой смелый вывод представлялся совершенно абсурдным, поэтому Лангедок - область распространения катарской псевдоманихейской "ереси", - был утоплен в крови, на что потребовалось, правда, аж сорок лет, ведь катары были очень богаты. Итак, ребята, несовершенство человека как вида - полный бред. Несовершенными бывают только отдельные индивиды, а их количество варьируется от эпохи к эпохе, от поколения к поколению. Человек утратил совершенство с течением времени, а изначально он являл собой верх завершенности, ведь он - последняя модель природы, продукт ее наивысших технологий. Как и всякая high-tech'вская вещица человек был достаточно "хрупок" и нежен в обращении, но при правильном использовании представлял устройство небывалой мощности. Утрата совершенства происходила с утратой основного знания. Дарвинист может сказать, что бывали в эволюции и тупиковые направления, которые рано или поздно исчезали. Бывали. Но тупиковые виды исчезали под действием двух факторов: неумения приспособиться к условиям окружающей среды и (следствие первого) неумения прокормить себя. Т.е. тупиковыми они были не априорно, но оказывались таковыми под действием обстоятельств, как правило, случайных. И здесь причиной почти всегда было резкое изменение среды обитания. Если в наше время вымерший десятки миллионов лет назад доисторический вид будет возрожден каким-либо путем (хотя бы тем же клонированием), то у нас будет достаточно способов размножить его и обеспечивать вполне нормальную жизнь. И если динозавры вымерли от недостатка сочных трав, то сейчас, во всяком случае из-за данной причины они бы точно не вымерли. Те же рассуждения можно провести и по отношению к человеку. Люди всех изначальных рас доказали свою приспособляемость к тем или иным климатическим условиям и показали способность при нормальной саморегуляции себя прокормить, причем приспособляемость не сопровождалась заметными изменениями видовых форм. Тем не менее, мы на каждом шагу встречаем уродов, даунов, кретинов, имбецилов, олигофренов сексуальных извращенцев, грязных, вонючих, слабых, а также продуктов того или иного типа уродств или психических отклонений: социал-демократов, коммунистов, либералов, либертрианцев, пацифистов, розовых, зеленых, голубых и т.п. субъектов наших интеллектуальных оценок и конечно же такие субъекты не являются совершенством. Они - ярчайшая демонстрация того, каким может быть несовершенство в чистейшем виде. Мало кто задумывался, что совершенный индивид получает представление о несовершенстве только увидев несовершенных. И если такой индивид никогда бы их не видел, то никак не смог бы вообразить себе их реальный облик. Совершенного самостоятельно не посещают несовершенные образы. Совершенный бессознательно стремится видеть всех либо подобными себе, либо еще более лучшими и здесь причина беспредельного идеализма и романтизма свойственного всем совершенным. Все по много раз смотрели голливудские фильмы ужасов перенаселенные мутантами, монстрами, гибридами и чудовищами. Подобные продукты, созданные художниками и дизайнерами, не способны вызвать настоящий страх или просто омерзение. Кто-то смотрит на них с интересом, у меня они вызывают неудержимый патологический хохот, причем чем уродливей персонаж, - тем смешнее. Одним словом, реакции совершенно нормальные. Но реальные уроды обитают не в голливудском ширпотребе, а в закрытых медучреждениях, куда родители в свое время посбрасывали аномальных детей, рожденных с явными уродствами, а также в спецдомах, где живут те из них, кто дожил до зрелого возраста. Туда, кроме персонала, мало кого пускают. Но при достаточном желании и наличии элементарных связей, посетить

такие объекты, количество которых множится год от года, можно. Вот где реальный фильм ужасов! Без спецэффектов и dolby-surround'a, без дорогих актеров и "гениальных режиссеров". Я бы отбирал элитарные экземпляры и хотя бы раз, в возрасте 13-14 лет, когда начинается действительная жизнь, устраивал бы экскурсию в подобные заведение. После чего прочитывал бы краткую и весьма простую по тезисам лекцию, где на тинейджеровской "фене" с явным преобладанием ненормативной лексики, объяснял, отчего и почему возникает подобный генетический мусор. На прощанье - бесплатная иллюстрированная брошюра с текстом лекций и топ-десяткой уродов. Можно было бы пойти более радикальным путем, организовав регулярные телепередачи, с названием типа "В мире уродов", но общество к этому еще не готово.

Юристы пичкают всех незнакомых с правовой казуистикой, постулатом, что незнание закона не освобождает от ответственности. Большинству населения тем не менее совершенно наплевать и на закон, и на юристов, но ни юристы, ни население, даже в минуты своего высшего умственного подъема не в состоянии отдать себе отчет насколько именно незнание закона не освобождает от ответственности. И речь идет не о криминальном законодательстве которое элементарно меняется в зависимости от общественной системы, а о законах природы. От "правосудия" можно укрыться, откупиться, имитировать психзаболевание; от ответных реакций природы подобные варианты не избавляют. Здесь расплата всегда неотвратима, следовательно законы природы - единственно верные. Может быть все это кажется чудовищным, но сейчас тот кто хочет знать и находиться на светлой стороне, должен ощутить, или хотя бы пронаблюдать, пусть издалека, образ темной стороны. Впечатление гарантировано надолго. С несовершенными дело обстоит несколько иначе: у них отсутствуют подобные градации. Они всех видят подобными себе, причем выглядят в собственных глазах самодостаточно. Несовершенным сейчас проще жить. А проще потому, что они исключительно примитивны. У них есть основные инстинкты и если их что-то и интересует, так только удовлетворение подобных инстинктов и не до конца ясным остается вопрос о реальной степени чувства удовлетворения у несовершенных. Можно абсолютно точно заявить одно: у несовершенных не бывает ничего совершенного, и ни в одном из своих ощущений они не достигают высших степеней. Они как Сизиф, только в отличии от него, каждый раз падают ниже того места откуда стартовали. Это - ключевой вывод и к нему мы будем еще неоднократно возвращаться. Таким образом, все что идет от несовершенных - априорно низкое и недостойно к принятию высшими ни в какой форме.

Одной из неотъемлемых составляющих совершенного человека является его интеллект. О том что он появился позже всех других исключительных особенностей человека, говорит тот факт, что интеллектуалов очень мало и то, что интеллект не передается по наследству. С другой стороны, интеллект, раз возникнув, существовал всегда. Мы уже указали на правильность вектора эволюции и здесь можно добавить, что интеллектуалы, как статистическая совокупность, всегда действовали верно и именно им в первую очередь человечество обязано качеством своего существования. Интеллектуалы - острие вектора эволюции. Своим интеллектом мы разрезаем толщу бытия и заглядываем в то, что называется будущим, проникая в тайны природы, разгадка и понимание которых отделено от нас расстоянием под названием время.

3.

Несложно проследить каким был первый совершенный человек. У него было совершенно и закончено абсолютно все. Его зарождение и становление как вида происходило на высоких широтах и завершилось примерно 40 тысяч лет назад. Он стал первым зверем получившим интеллект, превратившись из просто зверя, в первого настоящего человека, что и было самым большим Преображением в истории мироздания. Весь эволюционный процесс был подготовкой данного момента. И вот он настал! Такой человек, внешне похожий на своих соплеменников, имел небольшие, но заметные отличия, которые может быть никто не мог толком обозначить, но наделявшие его абсолютно неестественной красотой. Ведь он-то по сути и стал зверем наделенным интеллектом. У него не было, точнее изначально не могло быть воли, все свои желания он стремился немедленно реализовывать, а неразвитость волевого чувства не давало возможность возводить внутренние преграды и сублимировать свои естественные и тогда еще всегда здоровые инстинкты. Он не был ни суеверным, ни жестоким. Именно такой индивид впервые полюбил женщину, сделав секс средством, а не целью. Чувство восхищения всем происходящим дало начало музыке и

живописи, стимулировало абстрактное мышление. Вполне возможно что этот интеллектуал остался единственным, но прогресс человека в целом и резкое увеличение его численности, сделало интеллектуалов непременным атрибутом всех белых народов. Почему именно белых? Да потому что среди других их следы не отслеживаются, во всяком случае подобными сведениями мы не располагаем. И если сейчас любой народ небелой расы ставит перед собой задачу войти в число подлинно цивилизованных, он должен начать повторять действия белых в максимально предельной форме.

Поэтому и самым совершенным цветом бесспорно является белый цвет. В белом цвете равномерно смешаны все цвета. Такой цвет дает солнце при максимально высоком стоянии над уровнем горизонта. То что мы не всегда его видим именно белым, есть результат психофизического восприятия и строения аппарата автоматического баланса белого в головном мозге. Например на солнце белый лист бумаги нам видится белым, хотя на самом деле он отражает преимущественно желтый цвет. В тени же он отражает синий и голубой цвета, хотя опять-таки кажется белым.

Глаза - это окна через которые человек смотрит в окружающее пространство и прежде всего вверх, в небо. Естественные цвета неба - градации синего, но безоблачное небо при ярком солнце всегда голубое. Эдуард Шюре совершенно правильно отмечает: "Золото волос и лазурь глаз - цвета предопределённые. Этой [белой - MAdB] расе назначено было создать культ священного огня и внести в мир тоску по небесной родине. Позднее белая раса попеременно то восставала мятежно против неба, до желания взять его приступом, то простиралась ниц перед его славой в слепом обожании". Сейчас сделано уже очень много для того чтобы люди как можно реже видели небо в его естественном цвете. Тонированные стекла офисов, квартир и автомобилей, что якобы необходимо для защиты от пагубного воздействия на глаза солнечных лучей (!) делают свое маленькое дело: люди вынуждены смотреть в небо через темную пелену. Пагубное воздействие мерцающего люминесцентного освещения и экранов компьютеров в расчет не берется. Солнцезащитные очки ненавязчиво рекламируемые в миллионных тиражах журналов и баннеров, тоже делают свое маленькое дело. У спрятанных за ними глаз расширяются зрачки в которые при ярком дневном свете мощно прёт ультрафиолет, высвечивая радужную оболочку и приводя к ухудшению зрения, что ведет к двум тенденциям: сокращению числа белых с голубыми глазами и появлению офтальмологических заболеваний в раннем возрасте.

4.

Уникальное достоинство белых с самого момента их появления как законченного вида, состояло в том, что они всегда мыслили правильно. И получалось так потому, что они просто не могли мыслить неправильно даже несмотря на возможное отставание от современных особей в интеллектуальном развитии. Они не знали очень многого из того что знаем мы, но то что они знали, знали наверняка. Среди них не было скептиков. Их мироощущение имело центр, чего так не хватает сейчас даже высшим интеллектуалам. Мэнси Холл весьма точно подметил данную особенность: "Хотя современный мир может знать миллион секретов, древний мир знал только один - больший, чем весь миллион, потому что миллионы секретов рождают смерть, несчастье, печаль, эгоизм, похоть, скупость, а один секрет - жизнь, свет и истину". Наши древние предки видели что происходит вокруг и понимали, а потом и возвели свое понимание в форму веры, одну главную вещь: все что происходит в природе происходит в соответствии с незыблемым принципом, правилом, законом и они тоже часть настоящего правильного закона. Такой закон, собственно, и не требовал соблюдения, посему не возникало никаких предпосылок к его фиксации в той или иной материальной форме. Совершенные индивиды вписывались в него по рождению, и не могло быть и речи о нарушении закона. Ведь что такое закон в современном упадочном и низком понимании? Мелкий неприличный компромисс совершенных с несовершенными. А качество закона - баланс учета интереса несовершенных за счет совершенных, хотя бы потому, что первых гораздо больше, а перед законом все равны. Бессознательные массы, да и интеллектуалы, недоумевают: почему не действуют законы, вроде бы так хорошо написанные? А не действуют они потому, что и не могут действовать, ибо сделаны под несовершенных. В свою очередь, несовершенные не могут соблюдать никаких законов в принципе. Более того, за редким исключением, они теперь и пишут законы, не понимая явление как таковое. Они пишут их "для всех", что понижает их ценность до предельно низкого уровня. Правильный закон предполагает ответственность, но прежде всего ответственность

к ответственным. Извините, но несовершенным до этого очень и очень далеко. У совершенных верны не только отдельные мысли, но и любые движения. Сейчас, в конце века, авторитеты в области медицины вдруг начали хором заявлять, что люди, оказывается, не умеют правильно дышать, правильно спать, правильно есть, сидеть, ходить. Про неправильный секс говорят мало, - тема неполиткорректная, - вдруг кто обидится. Т.е. большинство индивидов ничего не делает правильно. Ювенал мог себе позволить заявить: "в здоровом теле - здоровый дух". В его время наверное так и было. Сейчас же правильнее будет сказать: "у здорового духа - здоровое тело". А много ли тех у кого здоровый дух? Да и откуда ему взяться?

Живя на высоких северных широтах, белые всегда смотрели на юг, особенно во время полярных ночей когда смотреть в небо было тоскливо и бессмысленно. Когда началось очередное похолодание (после максимума голоцена) и климатические условия резко ухудшились [1], юг стал направлением в котором виделось спасение. На юг улетали и с юга прилетали птицы. С юга дул теплый ветер. И пришел день когда арии двинулись на юг. Событие это было настолько масштабным и неизгладимым из памяти, что оно нашло отражение в Ригведе, Авесте, древнегреческих, семитских и славянских преданиях. Тогда каждый день жили так, как будто бы этот день был последним, что было экстрапроекцией полярного миросозерцания. Наступление ночи воспринималась как маленькая смерть. Не случайно слова обозначающие темноту (марево) и смерть (мор) похожи во всех арийских языках. И одной из причин влияющих на качество арийской расы является то, что сексуальные контакты у ее представителей в подавляющем большинстве происходят ночью, либо поздним вечером, до наступления полуночи, что отражается на детях. Исследования проведенные мной показали, что практически все здоровые, красивые и талантливые дети, были зачаты либо в светлое время суток, либо на рассвете. А рассвет у ариев был рождением. Солнце - всем. В XX веке гениальный русский ученый А.Л. Чижевский произнесет свою знаменитую формулу: "человек, тем ближе к истине, чем ближе он к солнцу". ["Земное Эхо Солнечных Бурь"]. И обращая свои взоры на юг, арии видели только одно движение - движение солнца слева направо. И нет ничего удивительного, что движение вправо воспринималось как априорно благородное. Вот почему во всех языках белых, слова "правый", "правильный", "право", "закон" в большинстве случаев идут от одного корня, который совпадает с корнем обозначающим красный цвет, т.е. цвет восходящего и заходящего солнца. [2] Конечно, климат не менялся резко, арии смещались на юг в продолжении тысячелетий, пока не осели в районах где условия были хоть сколь-нибудь благоприятны для занятий земледелием и скотоводством. Таким образом, весь этот длительный промежуток времени они наблюдали явления, которые позже дали начала многим базисным понятиям в их мировоззрении.

Движение вправо было приписано и времени. Вы никогда не задумывались почему стрелки на часах идут в соответствии с правилом "правой руки"? Ведь нет никаких технических трудностей выпустить "левые" часы, где стрелка двигалась бы в направлении противоположном тому что принято сейчас, и в последние время иногда выпускаются такие модели, потребителями которых, вне всякого сомнения, выступают люди с явно ненормальным вкусом. Как говорится, был бы спрос - будет и предложение. А объяснение здесь простое. Самым примитивным устройством отсчета времени является обычный шест вставленный в землю. И если такой шест установить в северном полушарии, то тень служащая аналогом стрелки, будет как раз двигаться в "правильном" направлении! Поэтому стрелочные часы - всего лишь аналог усвоенного белыми в незапамятные времена, хотя тот кто их впервые сделал, наверняка и не задумывался над подобным вопросом. Все было слишком очевидным. И нет никаких сомнений, что если бы часы появились, скажем, у южноафриканских негров, то стрелка там двигалась бы в направлении противоположном принятому у нас. Но они у негров не появились.

Пока белые двигались на юг, черные племена постепенно продвигались из тропической зоны высыхающей Сахары на север. Они вышли за пределы африканского материка, переправившись через Средиземное море в Европу, а через Суэцкий перешеек - в Азию. Черные видели принципиально иную картину. Положение Солнца над горизонтом становилось все ниже и ниже. Разница в длине дня и ночи увеличивалась. И, что самое главное, солнце для них восходило справа, а шло - налево. Насколько немыслим такой парадокс был для интеллектуально блестящей греческой элиты, свидетельствует следующий факт. Примерно за 650 лет до н.э. карфагеняне предприняли путешествие вокруг Африки. Когда моряки вернулись, они рассказали, что в какой-то момент солнце стало двигаться иначе. У египетских умов рассказ не вызвал ни малейшего удивления, что совершенно понятно, - они

были продуктом смешения черной и белой рас. А вот услышавший его Геродот, не поверил! Он заявил, что такого попросту не может быть! А произошла простая вещь: был пересечен экватор. Когда его пересекли вторично, при\ движении вверх, привычный порядок восстановился. Понятно, что левая сторона у черных имела преимуществ перед правой. Правда, следует тут же уточнить, что не у всех черных имеется четкая дифференциация сторон. У них, по большому счету, ни для чего нет четкой дифференциации. Наиболее явно она прослеживается у племен восточной и северо-восточной Африки, что также очевидно: именно эти племена скорее всего и участвовали в движении на север. Они стали родоначальниками семитических народов. Обнаружены целые культурные пласты, где левому придается главенствующее значение, а например левые руки сибирских шаманов вообще считаются священными. У шаманов, которые наследуют традиции своих предков, вне всякого сомнения имевших контакт с арийцами, и, вполне вероятно, с неграми, черный цвет жестко привязывается к левой стороне, а красный к правой, что опять-таки показательно. В изобразительном искусстве всех сибирских народов, нижний (черный) мир всегда изображается слева, а высший (красный)- сверху, что есть отражение прошлых реалий: черные шли "снизу", белые - "сверху", с районов где солнце было красным.

Приоритет левой стороны доминирует и у австралийских аборигенов, являющихся представителями негроидной, а не монголоидной (как многие ошибочно считают) расы. Но как он у них сформировался? Никто еще не рискнул предположить, что австралийцы предпринимали вылазки на север. Да и освоили австралийский континент они куда раньше эпохи интенсивных столкновений черных с белыми. С ареалом распространения черных, неясностей не меньше чем с белыми. Они как бы окружают индийский океан, исторически населяя Африку, Индию и Австралию. Даже в XIX веке не могли внятно объяснить столь странную географию, посему была выдвинута гипотеза о праматерике Лемурия, существовавшем в центре Индийского океана, но со временем ушедшего под воду, после чего черные, бывшие его коренным населением, расселились по окрестным материкам. Что ж, наверное было бы хорошо если б существование Лемурии было доказано, в таком случае снимались бы многие вопросы. Впрочем, сам полуостров Декан на котором сейчас и расположена большая часть Индии, когда-то был островом и находился в центре Индийского океана. Постепенно он смещался на север, пока не врезался в Евразию, в результате чего возникли Памир, Гималаи и Тибет. А чтобы полуостров Декан оказался Лемурией, нужно сделать предположение, что черные (или их предки) возникли примерно 80 миллионов лет назад, что по большому счету не выглядит полным абсурдом. И уж совсем непонятно, как до лемурианской гипотезы додумались люди XIX века, если наука о движении материков началась в 1912 году.

Отталкиваясь от более реальных фактов, можно предположить только то, что оттесненные с севера черные контактировали с австралийцами в таких районах как Южная Индия, остров Цейлон, и, ,предположительно Юго-восточная Азия. А если вспомнить что леворукостью в их легендах наделяются почти всегда герои, то не будет большой ошибкой предположить, что культ всего левого проник в среду австралийских аборигенов именно как атрибут культа героев. Левые против правых. Черные против белых. В любом случае "левое" представление австралийцев сформировалось еще до прихода на континент. Австралия находится в южном полушарии и если мы допустим, что черные племена появились изначально на севере материка, а именно это место наиболее вероятно, то продвигаясь с джунглей севера на юг, который тогда изобиловал плодородными лугами и пресноводными реками, где было полно рыбы, они видели несколько смешанную картину. С одной стороны солнце восходило с левой стороны, но разрыв дня и ночи увеличивался, а не уменьшался как в северном полушарии. Поэтому приход в лучшие земли неизбежно отождествлялся с "правым" движением солнца. Это был тот редкий случай когда черные двигались вниз.

В современной мифологии изучение противостояния левого и правого - довольно важный элемент которому посвящены сотни серьезнейших исследований. К сожалению, определенную дезорганизацию в жестко детерминированный расклад между левым и правым у белых вносят биологи и антропологи, объясняющие приоритет правого у белых особенностью строения головного мозга и неравнозначностью его левой и правой половины. Однако здесь перепутаны причины и следствия. Разница в строении мозговых полушарий как раз и возникла как ответ на изменение характера мышления тех людей. У всех обезьян отсутствует явный приоритет той или иной стороны, т.е. такой приоритет у человека явно приобретенный. До сих пор не удалось найти ни одного хоть сколь либо сохранившегося человека той поры, при том что великолепно дошедших до нас

цельносохранившихся мамонтов обнаруживают регулярно. Но можно совершено точно предполагать, что если и будет обнаружен сохранившийся предок современного европеоида возрастом хотя бы 20-25 тысяч лет, его мозговые полушария будут развиты совершенно одинаково, хотя здесь картина тоже будет неполной из-за отсутствия статистической совокупности.

И совсем неясной представляется картина в районах, где белые и черные расы смешивались. Это прежде всего Египет, Передняя Азия и Индия. В них нет такого жесткого противопоставления (бинарной оппозиции) "левый-правый", оно стерлось вместе с исчезновением расовых различий белых и черных. Левое там просто считается "слабее" правого и левая сторона неизменно приписывается женщинам. Так в Египте культ Исиды связывался с культом левой руки, культ ее сына и мужа Осириса - с культом правой. В "Упанишадах" Индра связывался с правым глазом, его жена - с левым. У семитов правая сторона приоритетная, но пишут они справа налево и т.д.

Так же неясен баланс "правого" и "левого" в мифологии народов не участвующих в крупномасштабных передвижениях "север-юг". Западно- и центральноафриканских негров, а также восточных азиатов (собственно всей желтую расы).

Самым резким контрастом в представлении левого и правого выделяются народы которые с одной стороны плотно контактировали с неграми, а с другой, уберегли себя от смешения с ними. И нет ничего удивительного что всё левое наделяется примерно теми же характеристиками что и "низкое". "Левые деньги", "левый товар", "продать налево" "левая работа". И русский язык здесь никакое не исключение. Латинское слово "sinistrum" обозначает левое и приносящее несчастье. Немецкое "links" - не только левую сторону, но и глупого человека [3].

Христианство, возникшее среди семитов, взращённое внутри арийской расы, но использующее внешний языческий антураж, довело противопоставление левого и правого до тотального абсолюта. Все что считалось плохим с точки зрения адептов церкви, безоговорочно приписывалось "левому". Ад всегда изображался слева, рай - справа, а всё Писание проникнуто культом правой руки. Сейчас в ходу "политкорректные Библии", там вся подобная "праворукость" убрана вместе с другими щекотливыми моментами.

Закат христианства, как известно, ознаменовался торжеством "буржуазных ценностей", главным внешним атрибутом которых является многопартийная политическая система и "свободный" выбор бессознательных масс. И не удивительно, что возникающие политические партии также моментально попадали в "правые" или "левые". Но что показательно, самыми гнусными и вредными всегда были левые партии. Все крупнейшие тираны нашего века (Ленин, Сталин, Рузвельт, Мао, Пол Пот, Иди Амин, Ким Ир Сен, Ельцин) - все, все представляли левый политический спектр. Я упомянул Рузвельта т.к. он представлял демократическую партию, считающуюся более левой в сравнении с республиканской. Да и вообще, начнешь перебирать американских президентов-демократов и видишь практически исключительно уродов, вроде сифилитика Вильсона, того же сифилитического паралитика Рузвельта, омерзительного дегенерата Клинтона. В лучшем случае, попадаются бесцветности, вроде Картера. И это в Америке, где две сменяющиеся у руля власти партии, как принято считать, отличаются весьма и весьма незначительно. В Европе картина более удручающая. Посмотрим кто из левых правил между Первой и Второй Мировой войной. Польша: "левый фашист" Пилсудский, который до "воссоздания польского государства" два раза сидел в сумасшедшем доме и имел официальную справку о невменяемости. Чехия: "левый" Масарик, а затем - "левый" Бенеш, - фигуры столь же ничтожные, сколь и смешные. Испания: левый республиканский террористический режим Кабальеро-Пассионарии. Франция: левые во главе с Даладье. И так далее и так далее... Правые всегда смотрелись здесь несравненно лучше.

Римский комедиограф Апулей говорил, что для того чтобы понять истинную мудрость, нужно непременно побывать в ослиной шкуре. Полностью осознать и оценить ценность света могут лишь те, кто побывал во тьме, но изначально имел представление о свете.

Солнце для наших северных предков было совсем не тем чем он являлось для тех кто жил ближе к экватору. Находясь неподалеку от полюса, они видели его не над собой, а перед собой, ведь угол Солнца к горизонту не превышал 30 градусов и голову задирать не приходилось. Тогда же родилось общеарийское представление об "одном дне равном одному году". Представление - сугубо северное, ведь именно там полгода длится темное время и полгода светлое. Один большой день и одна большая ночь. И опять-таки не приходится удивляться что общеарийским корнем является "солнечный" корень "el", который встречается

и в измененной форме "al" или "ol" [4]. Наличие подобного общего корня показывает только одно: живя на севере, белые еще составляли один народ с одним языком и единой системой представлений. В XIX-XX веке появились люди которые сделали очень много для того, чтоб мы узнали каким был этот язык. Со середины XX века исследования в области реконструкции языка белых стали частным делом узкого круга энтузиастов любителей (о причинах мы сейчас говорить не будем), но даже самый беглый взгляд на арийские первослова дает представления об очень и очень многом.

5.

Самой читаемой книгой на Земле до сих пор является Библия. Откроем ее первую страницу. "В начале сотворения Всесильным неба и земли, Когда Земля была пуста и нестройна, и тьма над бездною...сказал всесильный "Да будет свет"; и стал свет. (Брейшит 1:1-3) Так говорит Книга Бытия.

Итак вначале был свет. Но какой? Для физика ответ на данный вопрос исключительно прост: это был белый цвет, возможно с небольшим смещением в коротковолновую часть спектра (голубой, синий и фиолетовый цвета). Белый цвет был первым, а в природе ничего не происходит просто так. Кто-то может взяться и доказать что он и не мог быть другим, что данный спектр формируется в результате "большого взрыва". Но что к этому доказательству можно добавить ? Всего лишь то, что белый, таки да, всегда был первым.

Несмотря на низкое положение солнца над уровнем горизонта, при котором вследствие дифракции мы видим только длинноволновую часть спектра (желтый оранжевый и красный цвета), древние арии знали что нормально свечение солнца - белое, хотя научно доказано это было только Ньютоном который сначала разложил солнечный цвет на семь составляющих а затем обратно получил из них белый цвет. Ну так то ж Ньютон! Величайший физик! А там - "просто люди". Поэтому солнечный корень вошел в слова обозначающие белый цвет (ср. латинское alba др. греческое leicos русск. белый). Белый цвет стал символом солнца и абсолютной чистоты у всех белых народов. Белые рубашки, белые манишки, белые мундиры, белые парадные пояса, белые перчатки, белые подвенечные наряды, белые лимузины, белые лошади, роскошные белые яхты, белые аэробусы. А еще раньше: древнегреческие храмы отделанные белоснежным мрамором, белые хламиды, туники и тоги. Мало кто знает, что и египетские пирамиды были отделаны ослепительно белыми плитами. Для этой цели использовался мрамор доставляемый со средиземноморских островов. Позже он был содран и пошел на отделку христианских и мусульманских храмов. Белый цвет имел у арийцев абсолютный приоритет перед всеми остальными вместе взятыми. Как тут не посмеяться над древнекитайскими императорами, которые, желая подражать солнцу, одевались во все желтое, в то время как их подданные не имели права иметь в своей одежде даже нитку желтого цвета. Не знали китайские императоры что солнце - не желтое!

Впрочем и арийцы отождествляли с солнцем одну весьма дорогую вещь, цвет которой можно условно назвать желтым. Речь идет о золоте. Золото, которое встречается в основном в самородном виде, было первым металлом которые арии идентифицировали. А "солнечный" корень указывал на сам факт идентификации [6]. И нельзя не подчеркнуть, что золото для белого никогда не было самоцелью. В самых культурных и продвинутых государствах древности, населенных белыми, наличествовало всегда очень малое количество золота. В Грецию оно реально начало поступать только после походов Александра, Рим обзавелся достаточным его количеством уже в эпоху императоров. В северо-арийских (главным образом германских и скандинавских) сагах золото служит лишь символом богатства и силы, но никто и никогда не использует его в спекулятивных целях. Вёльсунги, Зигмунд, Зигфрид, державшие клад Нибелунгов, и не думали взять оттуда часть драгоценностей для обеспечения какого-либо из своих приключений. Кримхильда продолжила эту традицию. И только когда золото попало к желтому Аттиле, оно вдруг было поглощено Рейном, т.е. исчезло. Просто Аттила не был белым и быстро пустил его "в дело". Золото делает сильного сильнее, а слабого - слабее. И если искушение имеет цвет, то только золотистый. Печальный пример - русский казак Емельян Пугачев. Вроде бы сильная личность. Но чем он закончил? Отделал внутреннюю часть избы в которой помещалась его резиденция золотыми пластинами, - деяние вызвавшее, мягко говоря, недоумение у многих его сторонников и ставшее одной из причин выдачи "Петра Третьего" царским войскам. Появление большого количества золота в любой белой стране, всегда свидетельствовало о скором ее упадке и античное время тут не самый яркий пример. Можно вспомнить, что Реформация в церкви началась когда Рим

накопил грандиозные запасы золота, полученные главным образом с продажи индульгенций; вспомнить что Испания утратила свое мировое первенство вскоре после завершения беспрецедентного грабежа американских колоний, вывезя оттуда сотни тонн "презренного металла"; вспомнить что Российская Империя перед революцией имела самый большой золотой запас - 25 000 тонн. Сейчас больше половины мирового золота собрано в Соединенных Штатах. Выводы делайте сами.

Золотой век длился не вечно. Пришло время и белые, смотря на красное солнце и собирая золотые самородки, узнали и черную сторону бытия. Они, уже имея в своих рядах первых интеллектуалов, стали реальными хозяевами судьбы и получили возможность свободно выбирать способ своего существования. А это уже предъявляло ответные требования. Белые могли теперь сознательно идти путем совершенства, но могли и деградировать. Все зависело только от интеллектуалов.

Примечания:

1. Максимум потепления (оптимум голоцена) установился на Земле примерно за 5500 лет до н.э. и продолжался 500-600 лет. О масштабах потепления в Европе можно судить по тому, что виноградники росли на юге Швеции. Впрочем и влажность была высокой, а густые туманы - обычным явлением.

2. На приполярных широтах, где белые формировались как раса со всеми достоинствами и недостатками, солнце не поднимается выше тридцати градусов над горизонтом приблизительно 200 дней в году.

3. Не может считаться доказанным факт интеллектуального отставания левшей. Более того, известно что у них превалирует образное мышление, что всегда имело влияние на массы. А объяснение предубеждения против них следует искать в интроверсии практически всех левшей. Может быть именно поэтому все тайные организации выражают "левые" убеждения.

4. Сравним нижеприведенные слова. Обратим внимание на "солнечность" слова "соль", которая, кстати, белого цвета. Заметим, что солнце у всех древних ариев считалось исключительно мужской ипостасью, а похожесть его на слово "сын" объясняется экстрапроекцией заката (смерти) и восхода (рождения) на процесс деторождения и ценностью первого сына. У римлян слово "сын" (как и "дочь") отсутствовало и заменялось словом "мальчик" ("девочка").

русский	*солнце*	*соль*	*белый*	*золото*	*сын*	*свет*	*святой*
английский	*sun*	*solt*	*white*	*gold*	*son*	*light*	*holy*
немецкий	*sonne*	*salz*	*weiss*	*gold*	*son*	*licht*	*heilig*
итальянский	*sole*	*sale*	*bianco*	*oro*	*filio*	*luce*	*santo*
латинский	*sol*	*sal*	*albis*	*aurum*	----	*lux*	*sanctus*
литовский	*saule*	*druska*	*baltas*	*sunus*			

ГЛАВА ВТОРАЯ
РАБЫ И ПРОСТИТУТКИ

Свободные и Несвободные---Уроды и Элита---Свобода и Проституция---Пирамида и Кольцо---Интеллектуалы и Эволюция---Конформизм Слабых---Энгельсовский Бред---

Труд и Человек---Чернь и Рабство---Тотальное Подчинение--Роковой Конец

Роковое начало всегда завершается роковым концом. Полная свобода для отдельного совершенного индивида входящего в социум не может быть достижима пока кто-то, имеющий аналогичное качество, несвободен. Мы не утверждаем, что его нужно сделать свободным, свободным нельзя никого "сделать", нет, просто сам факт существования несвободных дискредитирует и оскорбляет свободных. Получается некий вариант "семьи с уродом", т.е. ненормальной семьи. Вроде человек такой же как и мы, но не свободный. Раса, в свою очередь, всего лишь большая семья и качество её определяется не только процентом элиты, но и процентом уродов.

Понимание свободы, в максимальной степени, доступно исключительно совершенному индивиду, ибо только он может ей адекватно воспользоваться. Для остальных свобода - всего лишь обуза, от которой они рано или поздно отказываются. Неспособность существовать в свободном мире и постоянное стремление вернуться к несвободе определяет качество бессознательных масс, которые, как писал Ле Бон, "всегда приветствовали тех, кто разрушал алтари и троны, но еще воодушевленнее приветствовали тех, кто их восстанавливал" ("Психология масс и социализм", 1907). Это те самые "горбатые", которых, как известно, и могила не исправляет. Свобода всегда предполагает то, чего подавляющее число индивидов сознательно опасается, - я говорю об ответственности. Ответственность неизменно базируется на внутренней силе, которая, в теперешние времена, есть не у многих. Вот вам и движущая сила "эры проституции", как адекватно может быть назван XX век. Непонятно, почему торговля телом считается самой древней профессией? [1] Таковой она никак не могла быть по целому ряду причин, но то что у нее есть шанс оказаться последней профессией - представляется вполне очевидным, во всяком случае она была последней профессией распадающейся Римской Империи. Женская проституция, в смысле торговли телом, стала отдельным социальным явлением только при возникновении относительно устойчивого института семьи, а общее негативное или просто неприязненное отношение к проституткам подпитывают сами женщины, ибо каждый человек всегда стремится выставить низкими такие качества, которые он не хотел бы иметь в себе самом. Нормальным женщинам (т.е. женщинам типа "мать") до проституток вообще никогда не было никакого дела, а резко осуждали проституцию лишь бывшие проститутки, решившие на том или ином этапе стать "жёнами", - т.е. достичь бытия, ибо проститутка всегда вне бытия, вне культуры. Вот почему в периоды культурного прогресса число проституток минимально. Проституция всегда субстанцирована и необратима: проститутка остается проституткой, вне зависимости от качества будущего мужа. И вот теперь такая полужена-полупроститутка, которая частично или полностью стала зависеть от ненавистного мужа, не имеет и сотой доли той сексуальной свободы, которую имеет пусть даже самая дешевая шлюшка, работающая на садиста-сутенера, поэтому, вне зависимости от степени богатства мужа и количества денег которое он ей выделяет, она будет ему изменять при каждом удобном случае. Рабыня юридическая и рабыня сексуальная, проститутка может оказаться богатой, и финансово слабо зависеть или вообще не зависеть от мужа, но в таком случае она становится проституткой-альтруисткой - представительницей самой мягкой формой проституции (классический пример - Мессалина). Именно с полового альтруизма отставших в эволюции слабых и началась проституция. И сейчас в наиболее экономически развитых странах Европы, мы наблюдаем полнейшее разрушение института семьи, который никак не связан с общественными движениями агрессивных феминисток и прочих лесбиянок, но объясняется полной финансовой самодостаточностью женщин типа "проститутка," которая оказалась реально достижимой для очень многих, после чего семья, а они ее видят только как оптовую форму проституции, стала абсолютно непривлекательной и ненужной. Но в "первобытные" времена, одновременно с потерей все большим и большим количеством индивидов свободы, теряла свою свободу и женщина, причем быстрее, как физически более слабая. Но и вклад женщин в лавинообразный процесс разрушения семьи составляет максимум 50 процентов. Остальную половину добавили мужчины, по какому-то нелепому недоразумению считающиеся "сильным полом". Слабая обезьяна пустила такое броское выражение, а миллионы слабых самцов повторяют его с неописуемым энтузиазмом. Вот что такое маскировка слабости! Сейчас никаких сильных и слабых полов нет, есть два слабых пола. Кто из них более слабый нет смысла выяснять, ибо в любом случае они не могут существовать друг без друга. Когда мужчины начали в

массовом порядке утрачивать свободу у них серьезно обострился инстинкт обладания подменяющий любовь и обуславливавшийся
заниженной самооценкой на фоне еще достаточно большого количества сильных. Этот инстинкт породил ревность - самую слабую реакцию, которую мы можем наблюдать у мужчины. Ревнуя женщину к другому, зачастую внешне менее привлекательному, он автоматически признает свою слабость и списывание такого "гнусного" поведение женщины на ее врожденную природно-обусловленную "тупость" и "распущенность" - совершенно не уместно. Любая, даже самая продвинутая женщина, ближе к животному, поэтому она инстинктивно чувствует силу вне зависимости от формы ее проявления, ей далеко не всегда является физическая сила (вот почему "бабы" выбирая между культуристом и "доходягой" нередко предпочитают последнего) и она, естественно, тянется к этой силе [2]. Изучив характеры большого количества "ревнивцев", можно без всякой оглядки констатировать, что и самая слабая женщина всегда выше такого партнера и тем более выше его тот, к кому он эту женщину ревнует.

Собственно, мужчина склонен к проституции не меньше чем женщина. Разговор, понятно, идет о слабых мужчинах. Но более развитая функция сознания не ограничивает проституцию сугубо сексуальной сферой, напротив, мужчина, как существо более лабильное и имеющее значительно больше способов самореализаций чем женщина, к данной сфере приложения своих способностей питает минимальный интерес. По сути, торговля телом - низшая форма проституции, она-то и возникла раньше всего потому, что кроме "тела" нечего было предложить. Но прогресс необозримо расширяет предложение. Первые рабы, появившиеся еще до того как было придумано обозначение для них, были ни чем иным как проститутками. Потом рабство приняло экономический оттенок и было закреплено в соответствующих законодательствах. Иными словами, рабы появились все-таки раньше чем рабовладельцы! Так называемые рабовладельцы просто закрепили существующее положение дел, признав рабами не только номинально существующих в тот момент рабов, но и их детей и всех потомков которые могли потенциально появиться. Подумать только, ведь несколько тысячелетий назад Земля представляла перенасыщенную животными и растительными ресурсами территорию, при населении в 10-15 миллионов человек, с гораздо более лучшим климатом. Огромные богатейшие территории с прекрасными землями попросту не были заселены. И в этот момент существовало рабство, причем при полном отсутствии структур подавления, типа армии и карательных органов, а также химер новейшей экономической истории, вроде концентрации производств и капиталов. Мы видим как сейчас энтузиасты-любители и прочие экстремалы, вооружившись примитивными орудиями, живут долгое время в лесах или джунглях и совершенно нормально себя кормят, не прибегая ни к каким формам рабства. Живут, заметим, при тотальном оскудении флоры и фауны. Поэтому все построения схем попадания в рабство, через постепенное экономическое расслоение, например из-за различия в качестве земельных наделов, наверное имеют рациональное зерно, но они - схемы развития более высоких форм рабства. Первые рабы были не экономическими рабами, а утерявшими чувство свободы дегенератами. И только в последствии, когда сильные приложением своего интеллекта и воспользовавшись рабскими инстинктами слабых, завладели всеми существующими на тот момент ценностями, рабовладение превратилось в систему, в четкое отделение совокупности "рабов" от совокупности "господ". История рабства, вплоть до наших дней, превращается в ни что иное, как в историю проституции в ее наиболее полной форме, а множество изданий посвященных истории проституции, как проституции женской, охватывают лишь один, занимательный, но незначительный аспект, по большому счету не сыгравший существенной роли в мировом процессе. Рост числа рабов всегда абсолютно совпадал с ростом числа проституток. Сейчас в мире бум проституции и одновременно - бум работорговли, причем и в рабы, и в проститутки индивиды продаются или отдаются бесплатно, в громадном большинстве случаев на совершенно добровольной основе. Здесь, правда, мы не рассматриваем случаи насильственного захвата рабов, дающие весьма незначительных их процент.

По мере дальнейшего уменьшения эволюционного потенциала в проституток превращаются все. Проституция становится сначала смежной специальностью, постепенно вытесняя основную. Проститутки-женщины, проститутки-мужчины, проститутки-дети, проститутки-родители, проститутки-интеллигенты, проститутки-государственные служащие, проститутки-генералы, адмиралы и маршалы, проститутки-министры и президенты. Проститутки-научная и псевдонаучная элита. В зависимости от того, под каким углом зрения весь этот процесс наблюдает тот или иной интеллектуал, глобальный массив проституток

может моделироваться в виде пирамиды, где более старшие по рангу проститутки, управляют младшими, либо в виде кольца, ибо проститутки, полностью утратив свободу, оказываются скованными стопроцентной круговой порукой, а что является "цепями" по сути не так важно, ими могут быть экономические, религиозные, политические, или какие-либо другие "интересы". Представление в виде кольца допускает, что проститутками могут оказаться все, все без исключения, и такой вариант реален. Схема в виде пирамиды предполагает наличие на самом её верху хотя бы одного свободного и сильного индивида, схема в виде усеченной пирамиды подразумевает существование небольшой группы индивидов, ибо такая группа в нынешних условиях даже теоретически не может быть большой и ее максимальное число будет равно числу независимых индивидов, а таких вряд ли наберется три-четыре десятка. Но пирамидальные варианты маловероятны, по крайней мере они менее вероятны чем "кольцевой". Кроме всего прочего, "кольцевой" вариант значительно более устойчив, хоть при нём и произойдет полная утрата всеми эволюционного потенциала, ведь впервые рабами окажутся все. Однако, изучая историю развития наиболее знаменитых цивилизаций, мы легко заметим, что рабство развивалось именно как пирамидальная система. Почему же сейчас ее успех так сомнителен? Дадим геометрическую интерпретацию столь сложного явления. Предварительно отметим, что количество свободных индивидов всегда было ограничено, а резерв вербовки рабов, особенно с ростом населения, - практически безграничен. Таким образом, основание пирамиды расширялось во все стороны очень и очень быстро, пирамида как бы расплывалась, превращаясь в плоскость. В то же время, высота пирамиды уменьшалась, ибо шло влияние двух процессов - сокращения процента свободных и рост конкуренции, что никак не способствовало ее возвышению. Рост коммуникаций не только расширил количество контактов которые осуществляет рядовой несвободный индивид (проститутка), но сделал индивидов весьма зависимыми друг от друга. Вот почему "кольцевая" система, когда все продаются всем, имеет устойчивую поддержку в широчайших слоях общества. И вот почему массы голосуют на выборах за кандидатов которых явно ненавидят. Классическая система отношений "проститутка - сутенер". Та же модель доминирует не только в сфере межличностных отношений, но и в экономике. Сейчас она называется "глобализацией", или более точно "всеобщим проститутуированием". Опять-таки обратим внимание: глобализация экономики совпадает с глобализацией проституции. Пирамида, вырождается в круг, плоский и замкнутый по определению. Все продаются всем. Я вполне допускаю, что стабильный круг - вариант относительно привлекательный, даже для наиболее лучших представителей человечества, но привлекательность его может быть только временной, причем время, вследствие постоянного ускорения прогресса, не будет долгим. Дело в том, что система тотальной проституции способна подавить и сделать своей частью потенциально сильных индивидов, т.е. не только тех кто сильные сейчас, но и их потомков. А тот кто стал слабым, сильным не станет никогда. Слабость и проституция снова вместе. Это абсолютное правило, исключений нет. Слабый и не задумается над такой "мелочью" как привлекательность или отвратительность системы. Слабого устраивает любая система, которая удовлетворяет его наиболее примитивные позывы, вне зависимости от того что она требует взамен. Коммунизм повсеместно развалился, потому что перестал удовлетворять позывы слабых. Помните как все разом побросали партбилеты? А ведь в КПСС входили только слабые. Да, система требует взамен всегда одно и то же, - здоровье, в критические моменты - жизнь. Помните стишок Бертольда Брехта про баранов которые идут строем и бьют в барабаны сделанные из шкур других баранов? На то и на другое индивид почти всегда бессознательно соглашается, а его возможные внутренние комплексы никакого внешнего продолжения не имеют. Мы, интеллектуалы, не можем позволить себе такую роскошь как остановка прогресса. Точнее мы можем её позволить, но в таком случае мы будем последними интеллектуалами. Ибо, что есть типичный интеллектуал? Сразу и не ответишь. Вот в античные времена ответ был бы естественен и логичен: зверь, наделенный интеллектом. Теперь, это как правило интеллект без "зверя", что было вполне допустимо при наличии структуры типа "пирамида" с хотя бы несколькими зверями-интеллектуалами на ее высших структурах. При кольцевой системе спрос предполагается не на максимально возможный интеллект, которым может обладать тот или иной интеллектуал, а на тот его уровень, какой может быть востребован текущим моментом. И понятно, что при общем снижении уровня культуры и специализации бессознательных масс, будет соответственно понижаться и цена интеллекта для этих масс. Специализировавшемуся обществу интеллектуалы не нужны, их там и нет. Интеллектуалы могут нуждаться в контроле и управлении специализировавшимися структурами исключительно с целью реализации намеченных программ или обычных

экспериментов. Поэтому то что происходит сейчас во всех сферах деятельности человечества, имеет значение в первую очередь для интеллектуалов, ибо на кон поставлено их существование.

Большинство работ выполняемых современными индивидами может быть отнесено к той или иной разновидности идолопоклонства. А проституция и идолопоклонство - суть выражение одних и тех же мотивов. Проститутка относится к нормальной женщине так же, как примитивный фетишист-идолопоклонник к индивиду с устоявшейся религиозной традицией. Идолопоклонство никак не связано с количеством богов как таковых. В Риме их было множество, но реальное идолопоклонство началось незадолго до рождения Христа, когда Рим докатился до "имперской" формы правления, а вместо статуй богов-сверхлюдей стали лепить ублюдков-императоров и воздавать им божественные почести. Теперь его падение было вопросом времени, как и торжество монотеистического тогда еще христианства. Христианство тоже исключительно быстро соблазнилось в идолопоклонство, но здесь решающую роль сыграла организация; и не будет слишком смелым предположить, что если бы церковь не потрясали расколы, она бы заплыла жиром и развалилась примерно в X-XI веках. Расколы продлевали ее жизнь, заставляли непрерывно бороться. А конец христианства наступил только потому что подошел максимальный срок существования подобной доктрины и доказательство тому - одновременная деградация всех его ветвей, вне зависимости от событий происходивших в странах где оно было основной религией. Рассвет идолопоклонства в Риме совпал с грандиозным размахом проституции, которая в те времена и стала по сути единственной женской профессией. И это при том, что за 500 лет республиканского Рима нам известно только о нескольких разводах! Теперь же разрушалась семья и резко сократилась рождаемость, ибо, как показал Ломброзо, только каждая третья проститутка рожает детей. Тот же Ломброзо неоднократно подчеркивал особую, непонятную обычному человеку, "набожность" проституток. И никто оглянуться не успел, как в императорскую тогу облачились сначала случайные лица, потом рабы, а в конце к ним присоединились межвидовые гибриды - сирийцы, арабы, негры. Мы можем без всяких оговорок заявить, что проституция и идолопоклонство не только идут нога в ногу, но и имеют тождественные причины возникновения. О них мы поговорим позже, сейчас же особо отметим, как образ жизни индивида влияет на ощущение им свободы. Человек, которому неинтересно ничего, способен выполнять любую работу, лишь бы здоровье позволило, но он никогда не достигнет в ней подлинного совершенства. Подумать только: нормальные люди, на протяжении всей жизни, ежедневно, за исключением выходных и кратковременного отпуска который далеко не все имеют, совершают рейды по одному и тому же маршруту, занимаются одним и тем же делом, видят одни и те же лица, получают зарплату в один и тот же день. И наивно предполагать что такой образ жизни никак не отражается на индивиде. Отражается, причем очень серьезно. Он превращает жизнь в специализацию, делая человека потерянным для эволюции. Ведь идолопоклонство, если не обращать внимание на его "внутреннее содержание", которого нет, сводится всего-то к повторению стандартных действии, происхождение и назначение которых "алчущий" вряд ли сможет объяснить. А ведь было время, когда люди ранним утром не имели ни малейшего представления каким будет день. Вот тогда они и эволюционировали. Сейчас идет антиэволюция, - "торжество рыночных отношений". Ее основа - стабильность. Причем во всех сферах, в политике, в экономике, даже в климатических условиях. А стабильность вызывает у бессознательных масс идолопоклоннические наклонности: фетишизм, накопительство, жадность, стремление "устроиться получше", "сделать карьеру", что уродует как массу, так и отдельного индивида, но точно так же его уродует и ежедневный однообразный труд. Посмотрите на творческих людей, ученых, артистов, художников, писателей. Если они избегают вредных привычек, то за редким исключением, не просто хорошо сохраняются до глубокой старости, но и в не меньшей степени сберегают собственный творческий потенциал. При том, что работа может стоить им значительного эмоционального напряжения, которое, как точно установлено, отнимает жизненные силы не меньше чем труд физический. Теперь возьмем тех, кто занят пусть и не тяжелым, но однообразным трудом, результат которого заранее предсказуем. Отчетливый налет старости очень часто покрывает лица подобных людей значительно раньше тридцати лет. А все потому, что такой человек вычеркнул себя из эволюции. "Те кто слаб плясать с ветрами, вон из рая!" - говаривал наш остряк Ницше. Он уже никогда не станет выше чем он есть и весьма удачным кажется вариант, при котором он останется всего лишь тем, чем он есть сейчас. И никто никогда не задаст себе вопрос: "если у меня была жизнь, то на что же я ее потратил?" А если и произойдет нечто, и кто-нибудь себя об этом спросит, то с ужасом или сожалением обнаружит, что четверть жизни ушла на стояние возле конвейера или

станка, треть была проспана, что требовалось для компенсации напряженных трудовых будней, и еще примерно треть проведена в "подготовительных продседурах", - в дороге на работу и с работы, отдыху от нее в выходные дни ну и т.д.(что обозначает слово "отдых" также хорошо известно, во всяком случае кто много работает, тот всегда слабо представляет что есть реальный отдых). Именно такие люди всегда лишены действительно ярких и стоящих воспоминаний, они попросту утрачивают способность их воспринимать. К 40-45 годам они весьма слабо помнят что с ними было в молодости, если таковая вообще у них была. Им наверное даже страшно заглянуть в подобные воспоминания; бесконечная даль отделяющая их от тех лет, вызывает ощущение тотальной безысходности. Именно тогда и начинаются массовые разлады в семьях специализировавшихся индивидов. Причем никакой "бальзаковский возраст" здесь не играет существенной роли. Бывшие верные супруги уходят не к любовницам или любовникам, они просто уходят друг от друга, движимые возникающими реминисценциями на тему "какими мы были раньше, и во что превратились теперь". Они могут быть дороги, но одновременно и противны друг другу. Поэтому формально брак, как правило, не расторгается. Эта группа весомо пополняет ряды алкоголиков, соединяясь с теми кто пил с молодости. Более того, очень часто происходит забавная вещь: сорока-пятидесятилетние дяди и тети начинают, что называется, "косить под молодых". Одеваются по молодежной моде, делают себе нарочито вызывающие "стильные" прически, употребляют молодежный жаргон, ездят на роликах или скейтбордах, посещают дискотеки, пытаясь, таким образом, прожить лучший (как они теперь наконец-то поняли) отрезок жизни еще раз, но уже "правильно". Ясное дело, это лучше чем прикладываться к бутылке, хотя повторимся, - довольно забавно и смешно со стороны. Жизнь, как и история, второй раз повторяется в виде фарса. В данном случае - фарса весьма и весьма дешевого. Впрочем, их - явное меньшинство. Те же что предпочли игре в молодых объятья Бахуса, первоначально выглядят качественнее алкоголиков со стажем, но разница стирается, максимум, за несколько лет. Ими перестает двигать воля к жизни и прекращение такого движения дает начало первым аккордам прелюдии смерти. Неплохо бы вспомнить, что ударными отрядами разного рода революционного отребья всегда были именно такие. Теоретики коммунизма знали на кого ставить. Смерть находит смерть. Если белый человек прекратил эволюционировать, то он неизбежно деградирует. Третьего не дано. Застыть в развитии - удел Востока и Африки. Белые могут упасть, но только для того чтоб либо исчезнуть, либо подняться на более высокий рубеж. И это единственный способ их существования.

В наш век вульгарного и совершенно бесплодного экономического прожектерства, соединенного с всеобщей охотой за деньгами и повышением собственного социального статуса, над столь сложными вещами народ практически не задумывается. Но когда-то все было предельно ясно. Главным образом, из-за отсутствия постоянной необходимости доказывать свою профпригодность, которая неизбежно предполагает отказ от части свободы; и чем более высокая степень такой интеграции, тем менее свободен индивид. В глобальной экономике, куда все народы идут
строевым шагом, свобода отсутствует, ибо места для нее там нет. Если мы
оглянемся на наследие наших предков, то сразу обнаружим: ни одна из
древнеарийских мировоззренческих доктрин никак не выделяет богатство в некую особую добродетель, да и вообще никак не выделяет. В то же время, значительная часть речей Христа посвящена богатству как явлению. Что понятно, - Христос жил на Востоке, т.е. в системе тотального рабства. Вот почему христианство и возникло как религия рабов. А в такой системе богатство и есть главное божество, а реальный бог тот, кто более всего богат. Обратите внимание насколько похожи в русском языке слова "бог" и "богатство" (т.е. то что "идет от бога", хотя это слово заимствовано из иранской ветви арийских языков, и происходит еще с дозороастрийских, маздакийских времен). [3] Именно поэтому богатство и власть там и сейчас вещи неразделимые и почти всегда соединены в одном и том же лице. Если мы переберем все современные восточные деспотии, где власть сосредоточена в руках одного правителя (Ливия, Иордания, Саудовская Аравия, Ирак, Иран, Кувейт, Оман, Эмираты, Бахрейн, Катар), то увидим, что такое лицо, в независимости от того какими правами оно формально наделено, - всегда самое богатое. Причем роскошь должна быть демонстративной. Какой-нибудь скандинавский премьер-министр или латиноамериканский президент-популист может позволить себе сыграть перед толпой на гитаре или проехаться в городском автобусе (пусть даже все пассажиры там будут состоять из его охраны), сожрать кусок гигантского торта, другие куски которого попадут в тысячи "посторонних" глоток, но в "восточном" варианте панибратство совершенно недопустимо. И не думайте что из-за гипертрофированного снобизма высшего лица. Нет. Просто в таком случае его перестанут уважать те, кто должен обожать,

- т.е. низшие элементы. А подобный вариант - самый худший. Поэтому и выезжают султаны и эмиры каждый день на новом роскошном автомобиле и меняют дворцы как приличный американский школьник презервативы. Выдерживая подобную модель поведения правитель может рассчитывать на всеобщее уважение рабов. Ибо для рабовладельца крепость власти определяется величиной богатства отделяющей его от этих рабов и чем она больше тем ближе к богам он им кажется.

Стремление к накоплению богатства ради богатства - тоже одна из разновидностей специализации. Вот почему все интеллектуалы, т.е. именно те кто обеспечил прогресс, никогда не могли даже отдаленно конкурировать с богатейшими представителями своих стран. Хотя казалось бы употреби они интеллект в данном направлении, наверняка бы достигли значительных результатов. Может быть так и было бы, но в таком случае мы ничего не узнали бы о них как об интеллектуалах. Если современный интеллектуал и богател, то в основном на продаже патента на свое изобретение. После чего он не имел на него никаких прав. Иными словами, по своему социальному статусу интеллектуал ничем не отличался от наемного рабочего продающего свой труд, пусть и получал он за него в тысячи раз больше чем рабочий.

Здесь находилась и подоплека основного вопроса культурологии XIX-XX века, который, в нашем случае, можно сформулировать так: мы развиваемся или деградируем?. Впереди ли золотой век или позади"

Наивные идеалисты XVIII века, Кант и Руссо, со своими "вещами в себе" и "теориями общественного договора", представлялись людьми в высшей степени прогрессивными. Они верили что Золотой Век не просто впереди, но вообще есть дело недалекого будущего. Кант, в отличии от Руссо, дожил до французской революции, на которую "повелись" многие интеллектуалы, и наверное очень хорошо что ему не суждено было увидеть краха абсолютно верной политики Наполеона I. Они хотели видеть всех людей если и не реально, то хотя бы потенциально хорошими, выступая типичными представителями эпохи просвещения, которая так и закончилась бы ничем если б не гений Наполеона, разбудившего своими пушками спящую Европу и нанесшего смертельный удар по феодальным отношениям. По сути он сделал в политике то же что Лютер в религии; при нем окончательно выкристаллизовалось понятие "Запад".

Наполеон, в свою очередь, стимулировал к активной деятельности два других универсальных ума: Сен-Симона и Гегеля. О первом мы поговорим позже, о втором скажем несколько слов сейчас.

Когда грохот наполеоновской артиллерии сотрясал родной город Гегеля Йену, он заканчивал "Феноменологию Духа". Название очень подходило окружающей обстановке. Там у Гегеля точно всё, и содержание, и форма, а поэтому всегда затруднительно привести из него отдельную цитату. Гегеля надо цитировать большими фрагментами, а лучше - целыми главами его произведений. Гегель тоже был оптимистом, может быть самым большим из философов христианской эпохи. А столь непонятный его современникам оптимизм, базировался на нахождении оптимального соответствия философии и политического процесса. Его время позволяло допустить, что и раб может стать человеком. И только через 70-80 лет поймут что это не так.

"Поскольку раб работает на господина, - писал Гегель в "Феноменологии", - следовательно, не исключительно в интересах своей собственной единичности, постольку его вожделение приобретает широту, становится не только вожделением вот этого человека, но содержит в себе в то же время и вожделение другого. Соответственно с этим раб возвышается над самостной единичностью своей естественной воли и постольку стоит по своей ценности выше, чем господин, остающийся во власти своего себялюбия, созерцающий в рабе только свою непосредственную волю, и признанный несвободным сознанием раба лишь формально. Упомянутое подчинение себялюбия раба воле господина составляет начало истинной воли человека. Трепет единичной воли - чувство ничтожности себялюбия, привычка к повиновению - необходимый момент в развитии каждого человека. Не испытав на самом себе этого принуждения, ломающего своеволие личности, никто не может стать свободным, разумным и способным повелевать. Чтобы стать свободным, чтобы приобрести способность к самоуправлению, все народы должны были пройти предварительно через строгую дисциплину и подчинение воли господина. Так, например, было необходимо, чтобы после того как Солон дол афинянам свободные демократические законы, Пизистрат захватил в свои руки власть, опираясь на которую он приучил афинян к повиновению этим законам. И лишь после

того как повиновение это пустило корни, господство пизистратитов стало излишним. И точно так же Рим должен был пережить строгое управление царей, которое сломило естественное себялюбие римлян, так что на этой основе могла возникнуть та достойная удивления римская доблесть любви к отечеству, которая готова на всякие жертвы. Рабство и тирания составляют, следовательно, в истории народов необходимую ступень и тем самым нечто относительно оправданное. В отношении тех, кто остается рабами, не совершается никакой абсолютной несправедливости; ибо, кто не обладает мужеством рискнуть жизнью для достижения своей свободы, тот заслуживает быть рабом, и, наоборот, если какой-нибудь народ не только воображает, что он желает быть свободным, но действительно имеет энергичную волю к свободе, то никакое человеческое насилие не сможет удержать его в рабстве как в состоянии чисто пассивной управляемости" . Обратим внимание на фразу "имеет энергичную волю к свободе". Гегель понимал что к чему, хотя и не был представителем "философии воли" Платон мечтал о времени когда философы будут управлять государством, сразу видно что дедушкины рассказы про Атлантиду глубоко запали в его душу. Гегель государством не управлял, но он подчинил величие государства философской модели. Кайзеры, Бисмарк, Мольтке, Вагнер, Гитлер, Круппы, Сименсы, Тиссены, - все продукты его философии. То "искалеченное ницшеанство" о котором говорили в России времен Первой Мировой войны, здесь не причем. Ницше, кстати, мало на что повлиял. Ницше - оболочка, Гегель - двигатель. Ницше на время, Гегель - навсегда. Ницше пошел дальше только в том, что выдумал некий беспроигрышный вариант, сформулировав свою философию "вечного возврата" и "воли к власти", - почти тоже самое что и у Шопенгауэра, но повторенное бесконечное количество раз. В этом и заключалась его реальная "злая мудрость". Мы приходим из ниоткуда и уходим в никуда, постоянно проходя мимо ворот на которых написано "мгновение".

Шпенглер дофилософствовался до глобального вывода: Европа началась средневековьем и закончится средневековьем. Вывод правильный, только с небольшой поправкой: Европа закончилась средневековьем и начнется средневековьем (если вообще начнется). При Шпенглере "средневековье", понятно, заканчивалось.

Концовка интеллектуально блестящего XIX века, наряду с торжеством теории эволюции Дарвина, породила чудовищного идола, перед которым в конце XX-ого готовы упасть даже те, кто вроде бы казался сильным. Этот идол - приоритет экономических интересов над всеми остальными. Идол прожорлив, и сейчас в его меню уже целые государства, которые и сами с радостью готовятся стать съеденными. И если проституция напрямую связана с идолопоклонство, то поиск чуда в экономике - ничто иное как гипертрофированная стадия некрофилии, - что есть верный признак тотального старения и вырождения. Все как перед началом того "постантичного средневековья". Готовьтесь. Я, правда, не знаю, кто сядет в будущие замки, но то что рабов будет достаточно, - ни секунды не сомневаюсь. Дарвин создал прецедент. И его теория была тут же перенесена на экономический язык. Конечно, методологически она выглядела безупречно, но на два наиглавнейших вопроса ответа не давала, что нисколько не подрывало ее величия. Первое: невозможно реконструировать схему зарождения жизни на планете которая изначально была абсолютно стерильной. И второе: неясным остается переход от приматов к человеку, осуществленный, кстати, за беспрецедентно короткий срок. Дарвин объяснил все кроме самого главного. Он дал передаточную функцию, но не дал ни начального, ни конечного параметра. Биология, да и вообще диалектика, не терпит аксиом, но реальные экономисты, - люди всегда практичные. Для них нет неразрешимых проблем. Те кто таковыми мучается, быстро вылетают из большого бизнеса и, в лучшем случае, развлекаются мелкой торговлей барахлом. Поэтому и возникновение человека они также объяснили чисто экономически, заявив, что "человека создал труд". Все вполне ясно. Клерикалы говорят "бог", экономисты - "труд". Такое определение возникло вовремя, а потому ему был гарантирован успех, даже в мозгах претендующих на статус интеллектуальных. Появись оно лет на 200 раньше, и кроме смеха другой реакции не вызвало бы.

Да, а вы знаете кто впервые произнес столь забавную сентенцию? Фридрих Энгельс, - человек который ни одного дня не работал. А взял он ее у уже упомянутого Анри де Сен-Симона - французского графа, заявившего в 1802 году: "Все люди будут работать; они будут смотреть на себя как на работников, прикрепленных к мастерской, работы которой имеют целью приблизить человеческий ум к моему божественному проведению" [А. Сен-Симон "Письма женевского обитателя к современникам". Избр. соч. М.1948].Во как! Интересно, как смотрел на себя сам Сен-Симон, который считал физически труд настолько низким, что предпочел жить на подачки своего бывшего слуги? Человек, ни разу в жизни не державший ничего тяжелее чернильницы, заявляет такое! Как все-таки было оторвано мышление

интеллектуала от реальной обстановки! Ведь низшие слои, если о чем и мечтали (да и сейчас мечтают), то только о том, чтобы не работать! Множество сказок всех без исключения европейских народов, повествуют о том, как бедный юноша работающий от зари до зари, добивается руки принцессы, или же наоборот, девушка из простой семьи, а то и вовсе сирота не отходящая от прядильной машины, выходит замуж за чудесного принца. В обоих случаях работать больше не надо. Да что сказки! Женские романы, издающиеся и продающиеся миллионами экземпляров, всегда рисуют картинки проникновения в веселую и беззаботную жизнь, и именно на это, а не на гипотетическую "любовь", в которой авторы подобных новелл как правило мало что смыслят, и покупаются наивные женские души. Когда же они начинают пытаться организовать себе нечто подобное в реале, то наталкиваются не на сказочного принца, а на имеющего явные очертания мужа и дело не всегда кончается happy end'ом, как говорится, "за радость испокон веков страданьем платит мир". Итак, здесь массы куда лучше знали что к чему [4].

Если мы и допустим что труд способствовал превращению приматов в человека разумного и тем более в белого, то высший тип сейчас бесспорно должны представлять люди занимающиеся каждодневным физическим трудом: шахтеры, грузчики, копатели, толкатели, каменщики и т.п. Однако смехотворность такого предположения более чем очевидна, достаточно иметь зрение и обоняние. Анализируя биографии и род занятий всех без исключения античных интеллектуалов и просто известных людей, мы приходим к абсолютному выводу: никто из них нигде и никогда не работал. Не следует, однако, путать "неработу" с отсутствием физических нагрузок. Нет, они занимались спортом, а многие еще и воевали, но заниматься физическим трудом имея цель обеспечить себе хоть минимальный уровень существования им не приходилось. С победой христианства, выставившего казалось бы все что только возможно с ног на голову, решительно ничего не изменилось. Светочи Возрождения - Данте, Петрарка, Боккаччо, Боттичелли, Рафаэль, Леонардо, Тициан, Рубенс, Эразм, Галилей, Гус и еще многие-многие другие, не занимались наемным физическим трудом. Правда, они и не обладали идеальными соматическими характеристиками, так как сам их образ жизни, и полное презрение к телесной оболочке, как к простому "вместилищу души", не давал возможности достичь совершенства по всем параметрам. Исключением выглядит только Леонардо. Христианская мораль, разделявшая понятия "тело" и "дух", никак не предполагала, да и не способна была постичь, что чистое не может "вмещаться" в грязном, ибо в принципе не была способна осознать что есть чистота. По мере кризиса христианства эта тенденция усиливалась. Лейбниц, Кант, Руссо, Юм, Шлегель, Вольтер, Гегель, Фихте, Гете, Конт, Шопенгауэр, Ницше, - все имели вид в высшей степени непрезентабельный. В них не было ничего кроме интеллекта, - большие головы на слабых телах и коротких ногах, - что, впрочем, для XVIII-XIX века было неплохо, ибо подавляющее большинство т.н. "элиты" к тому времени не имело ни интеллекта, ни силы, ни красоты. Именно такое большинство и стало фундаментом на котором выросли бредовые идеи равенства, братства и коммунизма. Опять прошел стандартный вариант: сначала была утрачена сила, затем красота, а в конце, уже в веке двадцатом, - интеллект.

Мы вычеркиваем из истории энгельсовский бред о "труде и человеке". Если все будет нормально, то он займет свое достойное первое место в "Энциклопедии Глупости". Почему Энгельс пришел к столь необычному выводу объяснить чрезвычайно просто. Глубоко презиравший физический труд, ненавидевший всех, он самым неприличным образом эксплуатировал наемных рабочих, рассматривая их как простые говорящие орудия труда. Именно они и создали его богатство, значительная часть которого (6 миллионов фунтов) пошла на содержание и обеспечение достойного существования личного бойфренда - Карла Маркса, у которого Энгельс сделался совершеннейшим зомби. Поэтому произнося "труд создал человека", Энгельс под словом "человек" понимал исключительно себя, ибо ни в ком другом человека не видел. В переводе на понятный язык, энгельсовская формула звучит: "чужой труд создал богатого человека, т.е. меня, Энгельса". Куда более наглый Маркс, назвав пролетариат чудовищем, - он любил это слово, - заявил: "все люди живут трудом, но не все своим". Маркс был выдающимся живым воплощением такой доктрины. Все, абсолютно все марксисты, даже будучи несогласными с теми или иными идеями Маркса, данное правило соблюдали железно. Такова мораль коммуниста, именно она кредо любого из них, аверс и реверс всех коммунистических движений.

Мораль буржуя ничем не отличается, разве что пути несколько другие. Коммунист - всегда прирожденный раб, причем без исключений. Как и всякий раб он не имеет ничего против рабства как такового, более того, он безусловно считает рабство наиболее удобной и

удачной формой зависимости человека. Коммунисту не нравится всего лишь одна незначительная вещица: ему не нравится что раб именно он. Ведь действительно, если в стране 200 миллионов рабов, то что изменится, если один из них вдруг станет у руля власти? Поэтому-то марксизм предельно игнорирует роль отдельной личности в истории. Но раб не в состоянии понять, что если страна управляется рабом, то рабами в ней становятся все. Без исключений. Последствия слишком очевидны: когда в том или ином государстве устанавливался коммунистический режим, порядки в ней предельно ужесточались по отношению к тем, что были до него, ведь раб считает что другой раб работает тем лучше, чем сильнее его бьют. В буржуи попадали по-другому, что совершенно не исключает там наличие рабов. Под буржуем мы, конечно, понимаем тех кто непосредственно эксплуатирует труд наемных сотрудников. Высшие буржуи (или как сейчас принято говорить "олигархи") - это те, кто эксплуатирует целые государства, их экономики и людские ресурсы. Так вот, буржуй нерабского происхождения хоть и не видит в объектах своей эксплуатации особей имеющих хоть ничтожное достоинство (что правильно), он не видит в них и явных врагов. Буржуй из рабов, напротив, видит в них самых опасных врагов (что тоже правильно), ибо прекрасно знает чего хочет любой раб или чего он может захотеть, если в определенный момент создастся, как говаривал Ленин , "революционная ситуация".

С позиции психологии масс, революционная ситуация - это момент в который количество рабов желающих сесть на место первого лица в государстве достигает определенной критической величины. И больше ничего. Экономика не играет здесь решительно никакой роли. Вот и вся градация. Раб ненавидит и боится других рабов, буржуй их тоже ненавидит, но боится в значительно меньшей степени. Отсюда и строится государственная политика. Свободный человек либо знает, либо чувствует, что в рассматриваемом случае совершенно одно и тоже, главную вещь: пока рабы у власти, рабство будет существовать. В истории человеческой цивилизации нет ни одного случая когда рабство как система низвергалась бы самими рабами. Ни одного. Юридически рабство либо отменялось волевым решением, как например в России и США, либо рабы переводились в формально свободную категорию для улучшение их экономической отдачи во времена кризиса систем (Рим эпохи упадка).

Здесь мы обозначили вещи которые происходили во время когда формировался класс рабов, который уже очень давно является самым многочисленным во всех странах. Когда вы видите раскладку по социальным категориям в той или иной стране, знайте: перед вами информация ценность которой - полный ноль. Она ни о чем не говорит, ибо в ней отсутствует главное - соотношение рабов и свободных. Все остальное - пыль в глаза, которую запускают власть предержащие. Ах, ах, ах! "Вы посмотрите каков у нас высокий процент людей имеющих высшее образование", - хвалится одна страна. "А мы самая читающая нация в мире!" - вторит другая. "А у нас – самый многочисленный средний класс", - не унимается третья. Но о чем все это говорит? Да ни о чем! Можно иметь десять высших образований и выглядеть глупее самого глупого дерьмокопа, этаким бомжом в смокинге. Да и где сейчас дают Высшее (да, вот так, с большой буквы) образование? Во всяком случае не в общедоступных вузах. Самая читающая страна в мире? Очень приятно... Вопрос только: а что читающая? Советский Союз по количеству прочитанных книг в 70-80-е годы значительно опережал все страны, что не помешало ему настолько смешно, глупо и быстро развалиться, что даже тем кто "участвовал в процессе" трудно было уследить за столь молниеносным ходом событий. А почему? Да потому что население состояло сплошь из рабов. Книги не изменяют рабов. Причем рабство культивировалось всеми государственными институтами, от роддома и детского сада, до кладбища. Структуры призванные растить свободного человека, растили человека советского. В среде рабов всё и всегда происходит очень быстро, ибо раб не видит закона. Его сдерживает страх. Уберите страх и перед вами предстанет монстр, деспот, маньяк, безжалостный как сама смерть.

Труд не создал и не мог создать человека. Человека создал интеллект, базирующийся на силе. А интеллект слабо совмещался с физическим трудом, что, впрочем, было несущественно - все-таки интеллектуалы имели тогда настолько крупные козыри, что степень их свободы стала такой какой больше не была никогда. А способность решать бесчисленные задачи резко повышавшие статус всех членов общины навсегда сохранила экстрапроекцию о них как о богах. Мы не знаем когда конкретно появился первый интеллектуал, но все что составило прогресс дали именно они. Многочисленные примеры запечатленные в народном творчестве однозначно говорят о том что человек превращается в животное почти всегда через труд. Я уверен, что если бы Энгельс

отрабатывал стандартную 12-часовую смену на своем предприятии в должности рабочего, вряд ли он вообще создал бы что либо, что, кстати, было бы удачным вариантом. Граф Лев Толстой, придумавший знаменитые формулы "лечения трудом" и "непротивления злу насилием", иногда прикладывался к сохе, проводя две-три борозды, после чего, видимо, работа над скучными томами и зачатие очередного ребенка шли более успешно. Но если мы посмотрим на его наиболее известных героев, хотя бы из "Войны и Мира", "Крейцеровой Сонаты" или "Анны Корейниной", то не только грубое животное начало, но и повадки животных обнаруживаются в них на каждом шагу. Знаете, есть такой прием в литературе, когда рассказывая о каком-либо приключении в животном мире, тот или иной зверь наделяется соответствующими человеческими качествами. Так вот, Толстой создал нечто обратное: он спроецировал образы животных (в основном парнокопытных из Ясной Поляны) на конкретных людей. Ни один из его главных персонажей никогда не работал, а самым нелепым эпизодом его наиболее значительного произведения стало противопоставление крестьянина Платона Каратаева - Наполеону. Из чего, ясное дело, ничего не вышло, ведь нельзя сопоставить несопоставимое.

Бредовость тезиса о происхождении человека "от труда", станет еще более нелепой, если мы вспомним, что люди всегда стремились занять положение которое гарантировало бы им минимальный физический труд, а самые престижные профессии это те, что обеспечивают максимум зарплаты при минимуме труда. Здесь можно четко выделить еще один вектор эволюции: сведение физического труда к минимуму. Еще раз предостережем от опасности перепутать понятия "физический труд" и "физические нагрузки". Белые создали спорт. Белые провели первую Олимпиаду. Они же были первыми кто понял что цивилизация должна улучшать человека. Такое осознание дало начало позитивному прогрессу. Первыми поняли - первыми и забыли; и кто проведет последние олимпийские игры остается загадкой.

Но одно они уразумели однозначно: производительный труд, замещая собой всё, сам становится проклятьем. Как получилась что труд у арийцев заменил собою "всё", ответить сложно. Но совершенно очевидно, произошло это еще до того, как среди них появились первые несовершенные основавшие класс рабов. Освоение все новых и новых орудий труда резко поднимало социальный статус расы, но такое положение было только на первых порах и за него белые расплатились утратой части свободы и изменениями в собственной психологии. Ведь не секрет, что люди, пусть и одинакового качества, имеющие разную степень свободы, мыслят совершенно по-разному. Человек просидевший всю жизнь в тюрьме, мыслит не так как рабочий, пусть и проработавший всю жизнь на одном и том же месте. И уже тем более его мышление отличается от мышления человека свободной профессии, не говоря о том кто вообще никогда не имел никаких профессиональных обязанностей. Первыми это поняли интеллектуалы и до сих пор в сознании практически любого индивида, интеллектуал представляется человеком нефизического труда, что не всегда верно.

Гораздо более любопытна однозначная ассоциация труда с черным цветом. По всей видимости такое представление возникло когда арии начали попадать в рабство к черным. Французский исследователь мировых религий Эдуард Шюре дает поразительно точное описание тех событий.

"Раздавленные при первом же столкновении и уведенные в плен, белые сделались, в общем, рабами черных [5] , заставлявших их обрабатывать камень и носить руду для плавления в их печах. Между тем, убежавшие пленные приносили в свою страну обычаи, искусство и обрывки знаний своих победителей. Они вынесли от черных два важных искусства: плавление металлов и священное письмо, т.е. искусство запечатлевать определенные идеи таинственными иероглифами, знаками на коже животных, на камнях, или на коре ясеня: отсюда - кельтические руны.[6]

Расправленный и выкованный металл сделался оружием для войны; священные письмена дали начало наукам и религиозным традициям. Борьба между белой расой и черной продолжалась в течении долгих веков: она передвигалась, разгораясь то между Пиренеями и Кавказом, то между Кавказом и Гималаями. Спасение белых было в лесах, где они могли прятаться как дикие звери, чтобы вновь появляться внезапно, в благоприятные минуты. Осмелев, привыкнув к войне, вооруженные с каждым веком все лучше и лучше, они наконец взяли верх, разгромили города черных, прогнали их с берегов Европы и завладели в свою

очередь севером Африки и центральной Азией, которая в те времена была занята смешанными народностями"["Великие Посвященные"].

Когда представляешь себе всё вышесказанное всегда задумываешься: здесь говорится про прошлое или про будущее? Мы не располагаем документальными (в общепринятом смысле) средствами позволяющим точно проверить время появления первых рабов, но факт отождествления труда с темной стороной жизни самым определенным образом отложился практически во всех индоевропейских языках. Параллельно вспомним, что все выбившиеся из рабов в номинальные хозяева и начальники питают поразительную склонность к черному цвету. Черные лимузины, черные костюмы, черные кожаные кресла, черные двери в офисах, тонированные стекла в окнах, черные чернила в авторучках, которыми они ставят свои "подписи". Кресты бы лучше рисовали.

Но вполне возможно, что черные здесь не причем.

Заметим и то, что все слова обозначающие работу идут от общего корня "-ar" или "-or". От этого же корня идет и само слово "арий" или "ариец". Это "земляной" корень и он наверное вообще самый древний. Удивляться здесь нечему: наши предки были первыми кто освоил обычное земледелие, затем - орошаемое, затем - двухпольное. Если вспомнить что древнейшие районы земледелия находятся в черноземной зоне, то ассоциация "земля - черный - работа" становится полностью понятной. Да и в районах подконтрольных черным белые скорее всего занимались именно земледелием и жизнь их проходила на земле, здесь они выгодно отличались от своих цветных современников в то время еще сидевших на деревьях или проводивших основное время в земляных норах и пещерах. Само слово "земля" сохранило во многих языках "земляной" корень, а в некоторых - стало названием нашей планеты (ср. немецкое "Erde", латинское "terra", английское "Earth"). В романских языках слово "земля" ("humus") и "человек" ("homo") идут от одного корня. Тоже самое говорит Создатель Адаму: "в поте лица твоего есть будешь хлеб, доколе не возвратишься в землю, ибо из нее ты взят"(Брейшит 3,19).

В советской коммунистической системе градации труда был даже введен термин "чернорабочий". Он должен был подчеркнуть величие победившего пролетариата. Но черный цвет - отсутствие цвета. Отсутствие всего. Сам пролетариат называл субботы по которым его периодически заставляли работать - "черными".

Таким образом, можно точно заявить, что деградация всей белой расы началась тогда, когда появился первый раб. Роковое начало. Потом их стало больше. Потом еще больше. Рабы в свою очередь способны порождать только других рабов. Они были первыми пятнами на сверхчистом теле белой расы и именно вследствие подобных цветовых особенностей были очень хорошо заметны. И если белым и предопределено исчезнуть, то это произойдет только тогда когда рабами станут все. И ни днем раньше. А для того чтоб это произошло, они должны сначала лишиться силы (что уже почти достигнуто), затем утратить красоту (которая пока есть) и, наконец, потерять интеллект, что произойдет очень быстро, если будут выполнены первые два пункта. Тогда и наступит роковой конец. В принципе, все три процесса необратимы. Их можно только остановить.

Примечания:

1. Обратим внимание, что тезис о проституции как о наидревнейшей профессии усиленно продвигают журналисты, гордо именующие себя "представителями второй древнейшей профессии" и, одновременно, - "четвертой властью". Комментарии излишни.

2. Отто Вейнингер, напротив, считал что в любом случае фертильная нимфетка предпочтет грубого и волосатого мужлана, нежному романтичному юноше.

3. Мысль о том что ослу легче пройти через ушко иголки, нежели богатому попасть в рай, по сути единственная не укладывающаяся в рамки типичного азиатского мышления Христа, ибо на Востоке богатство всегда было единственным и реальным божеством, а накопление его - неким подобием монотеистической религии.

4.Приведем еще одну забавную цитату из "Феноменологии духа".

"Упомянутое рабское повиновение образует, как сказано только начало свободы, ибо то, чему при этом покоряется природная единичность самосознания, не есть в-себе-и-для-себя-сущая, истинно всеобщая, разумная воля, но единичная, случайная воля другого субъекта. Таким образом, здесь выступает только один момент свободы - отрицательность себялюбивой единичности; наоборот, положительная сторона свободы приобретает действительность только тогда, когда, с одной стороны, рабское самосознание, освобождаясь как от единичности господина, так и от своей собственной единичности, постигает в-себе-и-для-себя-разумное в его независимой от особенности субъектов всеобщности и когда, с другой стороны, самосознание господина - благодаря общности потребностей раба и господина и заботе об их удовлетворении, а также благодаря тому, что господин созерцает предметное снятие непосредственной единичной воли, в лице раба, приводится к тому, чтобы признать это снятие как истинное также и отношении к самому себе и сообразно с этим и свою собственную себялюбивую волю подчинить закону в-себе-и-для-себя-сущей воли".

5. Белые не сделались рабами черных, в том аспекте в каком мы видим рабство сейчас. Тогда сложилась ситуация похожая на нынешнюю в Соединенных Штатах: белые, являясь формально свободными, вынуждены обеспечивать не только свое благополучие, но и благополучие десятков миллионов цветных, вклад которых в экономику США минимален.

6. До сих пор не ясно кто именно придумал фонетический алфавит. Как бы то ни было, у черных племён не входивших в контакт с белыми никаких следов письменности не обнаруживается. Что касается рун вообще, то их прообразы появились раньше момента начала черно-белого противостояния.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
АРКТИДА И ЛЕМУРИЯ

Коллективный Грех---Прощение и Отпущение Предубеждение Белых---Уверенность Черных--- Невозможность Искупления Грехов---Черно-Белое Противостояние---Мегалитические Форпосты---Черные Стрелы---Аркаим---Белое Контрнаступление--- Белые в Египте---Черно-Белая Архитектура---Тутси и Хуту

1.

Христианские апологеты постулируя в начале V века понятие личного греха, тем не менее никак не обременили себя определением греха коллективного, что, впрочем, слабо тормозило лидеров средневекового христианства лихо объявлявших еретиками население целых городов и даже областей. Тем более, им не дано было подняться до определения расового греха, за исключением, мягко говоря, натянутой в концептуальном плане истории сыновей Ноя, явившихся якобы прародителями трех рас [1]. Ведь никакой богослов толком не объяснит вам, почему потомки Хама считались черными? То что Ной сказал "раб рабов будет он у братьев своих" (Быт.9,25) ничего не доказывает, - негры стали преимущественными рабами у белых примерно в XVI веке. Впрочем, сама попытка отождествить целую расу с грехом, пусть и отдельного человека, -довольно показательна. Грех, в христианском понимании, - всего лишь неправильный или недопустимый с точки зрения христианской этики поступок. Казалось бы когда христианство контролировало

практически весь белый социум, располагая системами доносчиков, промывки мозгов, круговой поруки верующих, количество "грехов" должно было бы резко уменьшиться. Но ничего подобного не происходило. Дворцы первосвященников и прелатов представляли вертепы разврата самого худшего пошиба. Тогда же пошла гулять по миру поговорка: "Если ад есть, то Рим построен на нем". А если "грешат" верха, то низы здесь никогда не отстанут. Рыба воняет с головы.

Христианскому понятию "грех" теперешние бездарные эпигоны пытаются поставить в соответствие понятие "карма", введенное "испорченными" наследниками ведийских ариев примерно в VI веке до н. э. Карма, в самом стандартном переводе, обозначает просто работу, действие. По-видимому, в то время последние индийские арии, точнее те из них в ком сохранились остаточные следы былого белого миросозерцания поняли вещь, которая была известна всегда: все имеет отношение ко всему. Любое, совершенно любое действие, рождает цепь последствий, которые могут быть какими угодно, но у смешавшихся с черными и желтыми племенами ариев произошла "консервация" сознания, позднее в полной мере воплотившаяся в буддизме. Иными словами, праведность человека определялась степенью кармических последствий оставленных им в течении своей жизни. При таком раскладе, само понятие "прощения" или "отпущения" грехов, являющееся краеугольным в христианстве и главным источником дохода духовенства, для индуса или буддиста есть полнейший нонсенс. Христиане здесь явились стойкими последователями типично восточной морали, согласно которой любое действие может быть компенсировано деньгами, в том числе и прощение грехов. Лютер начал Реформацию с опубликования 95-ти тезисов против индульгенций и здесь он показал себя выдающимся арийцем. Он нанес удар по самому слабому месту церкви. И произошел обвал: Рим потерял области, дававшие ему львиную часть дохода. Церковь теперь навсегда попала под контроль светских властей.

Мы, интеллектуалы, если и признаем у белого человека "грех", то он состоит только в недостаточной степени совершенства такого человека, у совершенных грехов нет, ибо сами они - истина, а истина не имеет греха. Грех - это всегда обман, грязь, деградация, смерть. И одинаковые действия совершенные людьми разной степени совершенства, могут для одного являться грехом, а для другого - добродетелью. Относительно черных, желтых и красных представителей рода человеческого, можно сказать, что с позиции белого интеллектуала они вообще не имеют грехов и все предрассудки или ненависть белого по отношению к ним диктуется тем, что нормальный белый - и это одно из его главных отличий, - всегда хочет видеть всех подобными себе. Белые высаживая десанты на берегах Африки, захватывая черных рабов, а затем перевозя их в Америку, первым делом обращали их в христианство, т.е. делали хоть в чем-то похожими на себя, подрывая собственный идеологический статус. "Несть ни эллина, ни иудея, но только во Христе!", - теперь вместо эллинов и иудеев, выступали, соответственно, черные и белые. Так все начиналось. А заканчивалось как в классическом советском фильме "Цирк": "рожайте хоть черненьких, хоть красненьких, хоть зелененьких в полосочку". И вы думаете не нарожали? Черные всегда остро чувствовали подобную нестыковку в сознании белых (по большому счету, все представители иных рас вторгавшиеся на белые земли, непременно удивлялись, как у столь развитых людей может быть такая, с позволения сказать, "религия"?), а охота с которой черные принимали христианство может быть объяснена только близостью набора представлений черных с мироощущением Христа, все таки, как ни крути, Христос был отдаленным потомком смешения черной и белой рас и степень его черноты остается загадкой. Вспомним, что одной из первых стран принявших христианство была Эфиопия, - старейшее черное государство, по сути единственное никогда не завоеванное белыми [2]. Здесь мы имеем еще одно веское подтверждение что христианство возникло действительно как религия рабов: даже по прошествии сотен лет рабы (на сей раз черные) с радостью его принимали. И нет ничего удивительного, что когда черные были уравнены в правах с белыми, а затем, в Америке, получили права несколько большие чем белые, они так же массово начали переходить в ислам, ибо ислам изначально распространялся если и не среди элиты, то во всяком случае среди класса который сейчас именуют "средним". Впрочем и мусульманами черные будут не вечно, и если им удастся достичь полного контроля в той или иной развитой стране, они непременно вернутся к традиционным анимистским культам, пусть и с элементами иудеохристианской и мусульманской доктрин. Такой процесс полным ходом пошел в эпоху деколонизации африканских стран, когда новоявленные черные вожди, ставшие в один миг президентами и премьер-министрами, тут же начали менять европейские имена на традиционные негритянские, которые белому и выговорить-то трудно [3].

Подобно опытному охотнику, который всегда должен не просто знать психологию зверя, но и уметь думать по-звериному, понять психологию черного можно только с позиции самого черного. Белые создают тесты доказывающие явное интеллектуальное отставание черных, проводят краниологические и соматические измерения имеющие ту же цель, но опять-таки, доказывать здесь, в принципе, нечего. То что черный асоциален, что он лишен всяких представлений о сущности государства, что он не историчен в гегелевском понимании, - не имеет никакого значения. Черный имеет более низкий уровень умственного развития по той же причине, по какой он лучше играет в баскетбол, лучше бегает и лучше боксирует. Черный - принципиально другой нежели белый и все попытки подвести его под белый стандарт во-первых смешны с точки зрения теории эволюции, а во-вторых - обречены на провал. Интеллект и есть исключительная привилегия белых и нет никакого смысла доказывать отсутствие его у негра. Предубеждение белого против негр свидетельствует только о методологической слабости современного мышления подавляющего числа белых. Известно, что черные не дали ни одного выдающегося композитора или писателя. Типично белый аргумент, не обладающий для черного решительно никакой силой. Негр спокойно ответит: "Какие такие великие писатели? Какие такие великие композиторы? Ваши белые ублюдки слушают наших черных музыкантов в несравненно больших количествах чем разных бетховенов и моцартов! Наш черный баскетбол обожает неизмеримо больше народа чем вашего Шекспира или Бальзака! Майки с фамилиями черных спортсменов и названиями наших команд продаются в несоизмеримо больших объемах, нежели вся макулатура которую вы называете литературой, или, что еще забавнее, - философией. Все ваши философы - обыкновенная куча импотентов, которых мы бы легко передавили за несколько минут своими мускулистыми черными руками. Наш бокс смотрят миллиарды, а выступления ваших уродов-президентов, похожих больше не на людей, а на сморщенные пенисы, - единицы. Черные курят крэк и марихуану? А белые не курят? Или им наркотики меньше нравятся ? Ах да, белые нарисовали еще какие-то "великие картины"! Повесьте себе в клозеты эти картины! То что ваши обалдевшие от денег буржуи отдают десятки миллионов долларов за мазню Ван-Гога или Пикассо, показывает только вашу тупость, а факт что все белые города разрисованы нашим "граффити", причем не нами, а белыми, есть куда большее свидетельство нашего превосходства и в этой области. Белые создали физику, химию и биологию? Так вы уже миллионами дохните от этой "химии". У нас есть страны, где сто процентов населения больны СПИДом [4], не считая разного рода малярий и холер. Но даже там население постоянно увеличивается, ибо у нас, в отличии от вас, есть воля к жизни. Вы же настолько разжирели от собственного комфорта, что даже те кто имеет двоих детей у вас считается героем. А в нашей Эфиопии за 25 лет голода население увеличилось вдвое, при полном отсутствии медицинского обслуживания. У вас, по вашим же данным, 80 процентов детей из родильной палаты прямиком попадает либо под капельницу, либо в реанимацию! А если бы не было капельниц и реанимаций? Вы бы давно все передохли как мухи! Хотя вы и так все подохните. Наша раса на 60-70 процентов состоит из молодых, а вы скоро превратитесь в толпу маразматических старух и трясущихся обделывающихся стариков! Негр не любит работать? А какое вам до этого дело? Мы работаем сколько хотим. А ваш "рынок" и "план" обеспечивающие вам "поступательный прогресс", который вас и довел до столь плачевного состояния, оставьте себе. Мы появились задолго до вас, мы спокойно существовали без вашего ублюдочного прогресса, и у нас есть очень веские основания предполагать, что мы останемся и позже вас".

Вот такие вещи может сказать черный белому и будет прав. Никаких убедительных для черного контраргументов белый противопоставить не сможет. И даже если белым удастся провести полную дениггеризацию всех сфер своей жизни, всё равно черный будет носить в себе набор качеств могущих сделать его как слабее в сравнении с белым, так и сильнее. Соответственно, с его стороны, эти качества будут сильные или слабые, хотя для белого они могут представляться иначе. Негр может быть опасен? Может. В Соединенных Штатах негр нападает на белого в 56 раз чаще чем белый на негра [5]. В среднем. В черном квартале, понятное дело, цифра повышается в десятки раз. Сейчас черные совершают 60% процентов всех убийств в США [6]. Но ведь сколько еще есть реальных опасностей на которые мы не обращаем внимания, главным образом потому, что знаем как им противодействовать. Я уверен, что во времена черно-белого противостояния у белых отсутствовали все те штампы и клише которые имеются сейчас. Их воспринимали как других существ, например так как мы сейчас воспринимаем тигров или акул. У вас есть предубеждение против тигров или акул? А против крокодилов? Но только ненормальный полезет купаться в водоем, зная, что в нем водятся крокодилы. Можно также с

уверенностью заявить, что у черных нет предубеждений против белых. Все их чувства реальны, хотя для того чтобы их ощутить, нужно быть черным. Теперь предубеждения белых относительно черных устойчиво держатся потому, что сейчас белые находятся в стадии ослабления, а черные усиливаются с каждым днем. Повторяется уже пройденная ситуация: белые не имеют четкого плана противостояния, они чувствуют угрозу, но не знают как ответить. И это еще не все. "Знать", а у белых "знать" означает иметь соответствующий интеллект, и "мочь", т.е. иметь достаточный уровень силы, - далеко не одно и то же. Даже сейчас в высоком уровне интеллекта белых сомневаться не приходится, но где их сила? Есть ли она вообще? Для ответа на столь злободневный вопрос, необходимо обозначить сильные и слабые стороны (грехи) белой расы.

Когда первый белый стал интеллектуалом в мире собственно и появился настоящий сверхчеловек, ибо он был первым кто достиг тотального совершенства на своем историческом отрезке. Первый интеллектуал не обладал абсолютной силой, и уж тем более не имел абсолютного интеллекта. Но другие не имели никакого. Сократ, являвшийся продуктом интеллектуального опыта, говорил "я знаю что я ничего не знаю, но другие знают еще меньше". Сократ не был первым. А тому, первому, казалось что он может все, что разумеется было блефом. Сложно оценить, когда и при каких обстоятельствах интеллектуалу пришлось в первый раз ощутить ограниченность собственной силы, но белые с тех пор вечно будут стремиться осуществить неосуществимое. В них навсегда останется жить первый и наверное самый высший из всех интеллектуалов, а сам факт непрерывности интеллектуальной традиции дает возможность предполагать, что генетически она все-таки поддерживается и при определенных условиях проявляется. Механизм поддержки и передачи интеллекта - вот чем должны заниматься биологи, вместо того чтоб тратить интеллектуальный потенциал на всякую ерунду. Белые исследуют весь мир, рванут в космос, запустят аппараты которые в момент написания этих строк, уже выходят за пределы солнечной системы, белые изучат все виды взаимодействий, проникнут в тайны атомного ядра, введут понятия элементарной длины и элементарной массы, вычислят предельную скорость, все универсальные мировые константы, выразят любые физические процессы через семь величин, выявят законы наследственности и изменчивости, но каждое их открытие будет сопровождаться ответным ударом, и ударом будет утрата части свободы. Ведь оглянешься на современные достижения науки и техники и не зная реального состояния дел на Земле невольно возникнет иллюзия наступления эры воплощенной фантастики. Но более пристальный взгляд заметит, что белых в 1900 году было 33%, а сейчас только 8%, с тенденцией к дальнейшему резкому уменьшению; что здоровых белых детей уже практически не рождается, что медицина не поспевает выдавать вакцины и антибиотики от новых вирусов и микробов, да и вообще было бы зрение, а увидеть можно многое.

Белые, став расой имеющей интеллект, всегда смотрели в небо, веря что именно там и находится их родина. Не случайно ведь головной мозг находится выше других органов. А классический цвет глаз ария - голубой - стал небесной печатью. Белый смотрит в небо глазами цвета неба. Ведь выше северного полюса только оно. Оккультисты прошлых веков считали родиной белых Полярную звезду, которая хоть и смещается с годами относительно полюса, примерно сорок тысяч лет назад "висела" именно над ним. Подобная концепция может быть принята в том смысле, что белые всегда хотели быть выше. Белые создали утопии – высшее проявление их идеализма. Но те из белых которые стали интеллектуалами, все же не имели опыта использования интеллекта, ибо такое использование - тоже одна из сторон знания, усвоение которого требует времени. Здесь мы сталкиваемся с одним из грехов белой расы, - неумением правильно воспользоваться собственным интеллектом. А некомпетентность в таких вопросах всегда преступна. Интеллект может создать всё. Но гораздо легче он может всё уничтожить. Интеллект - это оружие которое при неправильном использовании уничтожает его обладателя.

Грех бывает только один. Все остальное - следствия. Грехи не иступляются. Невозможно сказать на что были похожи представления белого о том или ином явлении его окружавшем и какое именно место отводилось сверхъестественным силам, но когда появился интеллектуал, которому казалось что он может все, в его (да- да именно в его) сознании, возникла мысль, что высшая сила (а позже и высший разум) находится не вне, а внутри него. Она наверное посещала каждого интеллектуала. Фразы что "каждый человек сам себе бог" и "будем как боги" - продукт мышления еще тех, первых интеллектуалов. Черные жрецы имевшие тотальный контроль над толпой видевшей в них богов, или по крайней мере их воплощение, прекрасно отдавали отчет в ограниченности собственных способностей, что понятно: у них была сила, но не было интеллекта. Осознавать что именно ты и есть бог было

превосходно. И только благодаря подобному осознанию белые и прыгали через три ступеньки по лестнице прогресса. Удовольствие, однако, длилось недолго. У лестницы не было перил и белые, мало что видевшие, кроме самих себя и неба куда они так резво стремились, неизбежно должны были споткнуться. И они споткнулись.

Поэтому если белые и несут на себе единственный грех, - грех неумения правильно пользоваться интеллектом, - то главное выражение такого греха есть отсутствие четкой дифференциации того что является "добром", а к нему ведет только правильное использование собственного интеллекта, от того, что можно расценивать как "зло", к которому непременно ведет его неправильное использование. Здесь мы наверное единственный раз пересечемся с христианскими догматиками и констатируем белая раса погрязла во грехе, слабые, умственно несостоятельные и уроды, составляют значительный процент. Но спасение видится не в покаянных молитвах, постах, воздержаниях, обетах и аскезах, и не в организации жития по катехизису, в тотальном очищении от несовершенств.

Не следует расценивать отсутствие интеллекта у черного как априорный недостаток. То что для белого совершенство, для черного - пустота. Мы легко обозначили совершенного белого, но что есть совершенный черный? Ведь в понимании белого он, если и может находиться "в силе", то уж точно находится вне красоты и вне интеллекта. Поэтому элита черных - это силовая и финансовая элита. Майкл Джексон - самый богатый и знаменитый в мире черный, который, как только представилась возможность, сделал себе не просто операцию по осветлению кожи, но и в максимальной степени ариезировал черты лица - есть точно такая же часть негритянской элиты как Майк Тайсон, Мухамед Али, Коллен Пауэлл, Джесси Джексон, Майкл Джордан или Мэджик Джонсон. Даже лидер черных мусульман Луи Фаррахан все же не имеет такой силы воздействия на черные инстинкты. Он организатор и ничего более и его слово стоит хоть что-то только потому, что его поддерживает большинство черной элиты.

Особенностью черных является отсутствие чекой дифференцированности полов в психологическом плане. Легко заметить как самые "мужественные" на первый взгляд негры, легко обнаруживают множество женских черт, комплексов и предрассудков, причем тех, которыми белые обычно наделяют аморальных с их точки зрения женщин. И если мы опять-таки приведем в пример Соединенные Штаты, как главную страну черно-белого противостояния наших дней, то можно отметить, что превращение черных в разновидность "священных коров", поднявшее черный расизм на необычайную высоту, высоту на которой он никогда не был, совпало с совершенно абсурдной кампанией принудительной регламентации взаимоотношений между полами. И если негра можно официально называть как угодно, лишь бы в названии не было намёка на цвет его кожи, то думается в ближайшее время и женщине будет придумано эрзац-обозначение, что-то вроде "представительница вагинальной группы". Низкая дифференциация пола ведет, в свою очередь, к супружеской неверности и нивелированию института семьи. И поэтому не стоит удивляться что 66% черных детей в США рождаются вне брака, а на душу населения их в 10 раз больше чем у белых. Впрочем, белые имеют все шансы наверстать упущенное, ибо если их заставить играть по черным правилам, то они очень быстро окажутся ниже черных по всем параметрам которыми эти черные обладают.

2.

Четыре тысячи лет черно-белого противостояния не могли не оставить никаких следов. И такими следами стали мегалитические сооружения разбросанные практически по всей земле, но всегда возле морей или океанов, так как строились мегалиты из необработанных или слабообработанных камней доставляемых с морского дна. Даже на дне океана в 40 километрах от Багамских островов найдены остатки мегалитических сооружений, что было бы похоже на фантастику, если бы не являлось документально зарегистрированным фактом. Ученые до сих пор не имеют единого мнения по вопросу кто, когда и зачем начал их строить, но всё-таки преобладает мнение о культовом назначении. С подобной теорией можно согласится только в том аспекте, что тогда все значительные постройки носили универсальный, в том числе и культовый характер. Никого ведь не удивляет что монастыри на Руси (культовые объекты) часто более напоминают хорошо спланированные и довольно мощные крепости, что обуславливалось постоянными вторжениями орд с востока и юга. То же можно сказать и о крепостях в Палестине эпохи крестовых походов. На Земле можно выделить три главных района концентрации мегалитов: полуостров Бретань, который называют "страной мегалитов", Черноморское

побережье Кавказа и Север Африки. Кто построил первые мегалиты остается неизвестным, но более вероятным представляется вариант приоритета белых, мегалиты преобладали как раз в районах исконного проживания белой расы, и самые старые из них датируемые восьмью тысячами лет до н.э. также находятся в белых районах. В то же время, сам тип подобных построек более соответствует духу черной расы, во всяком случае в Африке и Полинезии мегалитические сооружения строили еще какие-нибудь пару сотен лет назад.

Все "мегалитическая" терминология взята из бретонского языка, так как именно Бретань стала ключевым бастионом белых, когда примерно за 5500 лет до н.э. они столкнулись с черной расой. Нет, черные, понятное дело, не оказались сразу в Бретани, они пришли с побережья северной Африки, движимые резким ухудшением качества земель вследствие наступления Сахары. В Европе к тому времени климат теплеет настолько, что виноградники начинают выращивать на юге Скандинавии и Англии. По мнению этнографов, люди строившие бретанские мегалиты не были коренным населением Бретани, но пришли с Иберийского полуострова постепенно заселив всю Бретань, особенно территорию нынешнего департамента Морбиан. О качестве тех людей можно судить если вспомнить что и сегодня Бретань остается одной из наиболее светловолосых и голубоглазых областей Европы. Полуостров представлял идеальное место для обороны и ведения сельского хозяйства. Берега его были исключительно неудобны для высадки с моря, особенно если учесть что у черных не было приличных плавсредств, способных нормально и безопасно переплывать Бискайский залив и в наши дни считающийся гиблым местом. Первые бретанские мегалиты были выстроены за 5000 лет до н.э. а пик строительства пришелся на 4500-3000 год до н.э., т.е. на время наиболее интенсивного проникновения черных в Европу. Но за 2500 лет до н.э. строительство неожиданно прекратилось, что можно объяснить массовой миграцией ариев с Востока и расселения их по всей Европе что перекрывало путь черным вглубь материка. Всего в Бретани было выстроено около 7000 мегалитов [F Niel "Dolmens et Menhirs"]. Повторимся, что они не были исключительно оборонительными сооружениями, многие совмещают в себе черты культовых объектов, кузниц, плавильных горнов, а также складов. Еще раз отметим: в то время все постройки носили универсальный характер и делались, что называется, навсегда. Этот район Европы оказывался последним рубежом не только для черных доисторической эпохи, но и для последующих её завоевателей. В октябре 732 года в двухстах километрах от реки Вилен, бывшей форпостом обороны Бретани времен черно-белого противостояния, Карл Мартелл разгромил стремительно продвигавшуюся на север армию Абд-Эль-Рахмана. А за 280 лет до него, Аэций с Теодорихом остановили семисоттысячную армию гуннского монстра Аттилы завоевавшего практически всю Европу. Это произошло примерно в четырехстах километрах на восток от Вилены. Любопытно, но вторгнувшиеся на север Франции в 1944-ом году американские зомбикадавры, также включили мегалиты в систему своей обороны. Через 5-7 тысяч лет после их постройки! Когда белые перешли в контрнаступление на районы исконного проживания черных, мегалиты, соответственно, строились на более южных рубежах - на острове Мальта и на берегах Северной Африки.

3.

Теперь можно приблизительно определить куда доходили черные во время их продвижений на север. Сразу оговоримся, что никакого сплошного фронта кончено же не было, речь можно вести только об отдельных пеших группах, ибо ни черные, ни монголоиды, с которыми они по всей видимости контактировали в Средней Азии, не смогли к тому времени приручить лошадей (собственно черные не сделали этого до прихода белых во времена т.н. "великих географических открытий"). Территория современной Франции была ими пройдена полностью, более того, черные наверняка проникали даже в Британию, что доказывается опять-таки наличием там мегалитических сооружений, из которых самое знаменитое - Стоун-Хендж. Черные вряд ли планировали закрепляться на столь северных для них территориях, тем более что с 4500 года до н.э. климат стал холодать, а посему их продвижения имели целью не экспансию, а банальный поиск легкого пропитания, тогда ведь не было wellfare'ов, "армий спасения" и гуманитарных миссий ООН. А есть хотелось. Изучая концентрации оборонительных сооружений белых, можно заключить что было как минимум три черных потока. Первый через Гибралтар шел на Иберийский полуостров, а затем через Францию дошел до Ла-Манша и попал в Британию, второй - через Кавказ, третий - через Копетдаг, Казахстанские степи, вплоть до Южного Урала.

На Черноморском побережье Кавказа мегалиты возводили уже не белые, а черные, против "наступающих" белых. Неудивительно, что самые старые из них датируются 2500 годом до н.э. иными словами временим когда их прекратили строить в Бретани. Тем же возрастом оценивается и мегалитический город на Мальте. По своему внешнему облику, кавказские мегалиты несравненно более грубы и примитивны нежели бретанские, что также объяснимо: черные никогда не достигали значительных результатов в области дизайна. Хотя может быть черные просто спешили, а сама эпоха мегалитических строек Кавказа была весьма и весьма недолгой.

Южный Урал представлял интерес как область, где черно-белое противостояние не было отмечено мегалитами, так как местность слишком удалена от моря. Но и там оно оставило уникальный след.

В 1962 году спутники передали на Землю фотографии двух кругов явно выделяющихся на фоне окружающей бесплодной степи. Сразу стало очевидно что круги - искусственного происхождения, однако никакого ажиотажа не возникло. Впрочем, те кому надо было "отреагировать" в конце концов спохватились и в план очередной пятилетки было внесено строительство здесь водохранилища. Затопление должно было состояться в 1987 году. Издыхающий коммунизм, изрыгающий в финале своей идиосинкразической старости утопические проекты, вроде поворота сибирских рек в Среднюю Азию (не хватало воды для выращивания хлопка бывшего основным сырьем в производстве бездымного пороха), решил уничтожить и уникальнейший древний памятник. Перед затоплением власти великодушно разрешили покопаться там археологам, которые сразу же дали однозначный ответ: круги представляют собой остатки идеально спланированного города, построенного примерно за 2000 лет до н.э. Часть исследователей увеличивает дату до 2800 г. до н.э. На спасение древнейшего комплекса поднялись все прогрессивные силы стоявшие на светлой стороне. При Сталине, да и при Хрущеве, никто бы не пикнул, но тогда шанс на успех был весьма велик, тем более что не так давно удалось похоронить проект переброски рек. Аркаим отстояли. Дальнейшее изучение показало, что он являлся опорным пунктом совмещавшим в себе крепость, астрономическую обсерваторию и металлургический завод весьма неслабой производительности. Окружность диаметром 160 метров представляла стену высотой 5,5 и шириной 5 метров. Окружал стену ров заполнявшийся водой. Крепость имела 4 входа, причем три были маленькие, а четвертый, юго-западный, резко выделялся своими размерами, что можно объяснить только приоритетным его значение, а именно с этой стороны, как представляется наиболее очевидным, и двигались черные. Ведь если они шли с Ближнего Востока или Индии , то путь в Северный Казахстан лежал либо вдоль Амударьи, которая тогда текла не в Аральское, а в Каспийское море, либо вдоль Сырдарьи на север к Аральскому морю. В том и другом случае, попадание в район Южного Урала должно было происходить с юго-запада.

Аркаим не строился в лихорадочном темпе, что имело место в случае с мегалитами. Он задумывался как передовой опорный пункт целой страны расположенной на восточном склоне Южного Урала (само ее положение показывает что она была как бы спрятана именно от вторжений с запада и юга) и простиралась примерно на 350 километров на север, насчитывая около 20 городов правильной круглой, овальной и квадратной формы. То что это государство было арийским, указывает следующая особенность в конструкции Аркаима: рисунок образованный четырьмя его входами во внешней стене образует правостороннюю свастику т.е. свастику направленную по солнцу, - вернейший признак арийского присутствия. Да и идеальная планировка города, наличие канализации, говорит обо всем лучше разных свастик. Аркаим простоял приблизительно 200-300 лет, а затем был внезапно покинут. Именно покинут, а не завоеван, никаких следов искусственных разрушений мы не находим. Что ж, проследить дальнейший ход событий несложно, если довериться ученым, которые в подавляющем большинства определяют дату основания Аркаима 1800-2000 годом до н.э. Тогда его оставили в 1600-1800 году до н.э. А уже через 100-150 лет арийцы появляются в Индии, а несколько позже - в Иране. То что они были потомками тех самых жителей страны городов с форпостом в Аркаиме сомневаться не приходится, а путь туда был проложен черными и может белые и пришли в Индию постепенно оттесняя их на юг.

4.

Глядя на нашу перенаселенную планету, очень сложно вообразить, что во времена о которых мы ведем речь, на ней жило лишь 25-30 миллионов человек, и при отсутствии дорог, не говоря о более развитых средствах коммуникаций, племена могли поколениями жить в неведении относительно событий происходящих в 100-150 километрах от них. А при отсутствии даже зачатков государства, неверно будет думать о спланированном, стратегически отработанном противостоянии черных и белых. Все, повторимся, было вызвано резким потеплением, которое привело к высыханию Сахары и Аравийской пустыни бывших в то время густо заселенными. Вполне возможно, что и черных постигла ужасная этническая катастрофа и в Европу в таком случае попадали самые отчаянные, ибо только такие могли выжить. Одновременно с высыханием Сахары началось похолодание климата в северных районах, вынуждавшее уже белых двигаться на юг.

Куда же дошли белые ? На территории южнее Средиземного моря пути в принципе не было - впереди лежала Сахара, а белые никогда в пустынях не жили. Не их ландшафт. Единственным путем вниз, в Африку, была экспансия средиземноморских островов, а путем в глубь Африки - Нил. И вот перед нами предстает первое историческое государство со всеми полагающимися атрибутами - Египет. История его цивилизованного существования как культурного феномена, по египетским хронологиям, начинается в 3890 году до н.э. Царь Менес сосредотачивает в своих руках всю власть и основывает первую династию. Само имя "Менес" оптимизма не вселяет, по всей видимости оно неарийского происхождения. Менес стал первым правителем потому, что ему совершенно невероятным способом удалось положить конец абсолютной теократической власти жрецов и учредить обычную наследственную монархию. Такие данные сообщает нам Геродот, - специально изучавший этот вопрос во время своего посещения Египта. О том что представляла собой теократическая тирания жрецов мы уже говорили и будем говорить, как и то, что такой тип правления типичен именно для черных. Как и о римских царях, о первых династиях правивших в Египте известно очень мало, мы знаем их имена начиная с третьей династии (чем вызван такой подозрительный пробел в памяти, будет объяснено в пятой главе), но можно не сомневаться, что Менес является человеческой персонификацией бога Осириса, отучившего во время своего правления людей от каннибализма и человеческих жертвоприношений (т.е. главных грехов черной расы) и научивший их сельскому хозяйству, строительству и обработке металлов.

В какой роли пришли белые в дельту Нила сказать сложно, но вряд ли они были типичными завоевателями. Легенды и предания достаточно часто повествуют о том, как тот или иной белый путешественник попадал в чужую страну, где достигал высокого положения и давал начало целой культуре. При низкой плотности населения и гигантском интеллектуальном разрыве, это было вполне возможно. Вспомним как встречали белых туземцы еще какие-нибудь триста лет назад. В них видели богов и белые подобный статус легко поддерживали. Но система отношений, общественный и религиозный строй, установившийся в Египте, не позволяет делать заключение о захвате белыми власти и установлении той или иной формы эксплуатации над местным черным населением. Интеллектуальное влияние было, но малая численность белых и реальная сила черных неизбежно вели к смешению обеих рас. Белые наверное и не пытались привить черным свое мировоззрение, вот почему все египетские божества сугубо негритянского, а не арийского происхождения, хотя их культурное содержание, в основном, есть следствие реминисценций о белом интеллектуальном воздействии.

Черно-белая смесь породила в архитектуре уникальный сплав безумной и первобытной величественности, который был своеобразным прогрессом в сравнении с мегалитическими постройками. Прежде всего речь идет о пирамидах строившихся из огромных, практически идеально обтесанных камней, подогнанных один к другому с точностью до долей миллиметра. И поныне люди восхищаются их видом, а тысячи занимательных книг подают нам их как нечто совершенно фантастическое. На самом же деле, пирамиды, - примитивнейший тип архитектуры, - мог возникнуть только в государстве где все были рабами, рабы требуются не только для того чтобы такое построить, но и для того чтобы спроектировать. Пирамида почти тоже самое что и мегалитическая конструкция, но более продвинутая, обличенная в правильную геометрическую форму. Свободный человек никогда не выдаст ничего подобного. Уже сейчас, в конце XX века, в государстве поразительно похожем по системе отношений на Древний Египет, конкретнее - в Северной Корее, был выстроен грандиозный мавзолей верховному вождю Ким Ир Сену, а "фундаментом" стройки стало рабское существование целого народа [7]. Подобные "пирамиды" периодически возводятся во всех восточных деспотиях, но я вижу весьма и весьма глубокий смысл в том, что пирамиды сохранились до наших дней, в то время как от других выдающихся сооружений древности не

осталось и следа. Пирамиды простояли до очередного исторического витка взаимодействия рас, и как знать, не станут ли новые, на сей раз уже не тысячи, а миллионы рабов, строителями очередных пирамид, не менее примитивных, но более фундаментальных?

Нечто похожее на египетские стройки, причем не в меньших, а в больших масштабах, повторится когда белые столкнуться с черными в Месопотамской долине. В Халдее и Вавилоне будут возведены сооружения существенно превосходящие пирамиды, другое дело что по высоте они будут гораздо ниже, а не имея столь четко выдержанных геометрических форм будут производить впечатление полнейшей безвкусицы.

В Африке белые поднимаясь по Нилу пришли в Эфиопию, - главный форпост черной расы, позже они вышли к экватору, где смешались с черными племенами дав начало народам нило-хамитской группы. Многие наверное еще помнят войны между группами хуту и тутси, населяющими небольшие экваториальные государства Бурунди и Руанда. Для современного белого наверное нет разницы между этими черными племенами и уж тем более ему непонятны причины того ожесточения с которым два маленьких народа уничтожали друг друга. По сути война между хуту и тутси была единственной войной на полное уничтожение за весь XX век. Но ларчик открывается просто. Хуту являлись, так сказать, "классическими неграми", со всеми прилагающимися атрибутами, - толстыми губами, коротким толстым\ носом, приземистым телосложением, и, самое главное - очень темным цветом кожи. В\ противоположность им тутси, были куда более светлокожими, имели высокий рост и более утонченные черты лица. Именно они и являлись очень далекими, но все же более-менее сохранившимися потомками белой экспансии.

Тутси напали на хуту с севера примерно в XVI-XVII веке. Европейцы тогда еще не проникли в столь затерянный мир, поэтому точную дату установить невозможно. Пришедших на землю хуту тутси было немного, процентов десять. Но они играючи стали элитой, полностью подчинив себе хуту, которым отводилась всего лишь роль бессловесных рабов. Со временем и внутри тутси возникли разногласия, образовались два независимых королевства Руанда и Бурунди, но в них обоих тутси были правящим слоем, хотя и непрерывно воевали друг с другом. Когда эти земли попали под контроль европейцев (сначала немцев, а потом бельгийцев), то устоявшийся порядок показался им настолько оптимальным что они и не думали его менять. Эпоха деколонизации перемешала все карты, в Руанде власть захватили хуту, в Бурунди - тутси, после чего начался взаимный геноцид обоих народов, временами тлеющий, временами разгорающийся, но непрекращающийся никогда; общее число его жертв за последние 25 лет составило полтора миллиона человек, что выглядит особенно впечатляюще если обратить внимание, что и то, и другое государство, на карте можно разглядеть только через линзу. Впрочем, это отдельная тема.

Ну и наконец на Востоке белые в первый раз подошли к границам Индии, основав в ее долине грандиозную Хараппскую цивилизацию примерно в 2250 году до н.э. О ней речь впереди.

Примечания:

1. В Библии отсутствуют всякие намеки на то что сыновья Ноя были прародители той или иной расы. И вообще, история о потопе была внесена в священные тексты во времена пребывания евреев в вавилонском плену, вот почему она так похожа на описание потопа в "Гильгамеше". В конце концов можно отметить, что тогда, даже в такой полиэтнической империи как Персия, отсутствовало расовое видение проблемы, вот почему как в библейских, так и вавилонских текстах, расовые признаки человека не указываются никогда.

2. Эфиопия издавна поддерживала тесные контакты с Иудеей. Вспомним, что Моисей был женат на кушитке, т.е. эфиопке (Числа 12,1), что царица Сабская (тоже из Эфиопии) посещала царя Соломона, что существуют особые черные эфиопские евреи и т.д.

3. Изменение европейских имен на традиционные африканские, сопровождалось номинальным разрывом с христианской церковью и возвращением к традиционным черным культам. Самым показательным примером здесь является недавно умерший пожизненный диктатор Конго Мобуту Сесе Секо, которого, до обретения его родиной "подлинной независимости" звали просто: Джозеф Дезире.

4. Такими странами являются Мозамбик, Малави, Лесото. Список в ближайшее время может быть пополнен за счет Анголы, Замбии, Кении и Уганды.

5.American Renaissance, Dec. '90, Box 2504, Menlo Park, CA 94026

6.Taylor, Jared, Paved with Good Intentions: The Failure of Race Relations in Contemporary America. 1992, Carrol

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
ГОНДВАНА И ЛАВРАЗИЯ

Белый Потоп---Расовая и Национальная Память ---Вперед на Запад!---Встреча с Богами---Кортес и Писарро---Кецалькоатль---Золото Уплывает

1.

В конце пятнадцатого века нашей эры произошел "белый потоп". Европейцы, более тысячи лет окруженные агрессивными ордами с Востока, наконец нашли единственно возможный для себя выход: стать господами океана, а значит, по меткому выражению американского адмирала Мехена, - господами мира[1]. История великих географических открытий XV века изучена весьма детально, нас же в данном исследовании интересует один вопрос: как встречали белых? Мы знаем, что животные никогда не видевшие человека не испытывают к нему никакого страха, в то же время те из них кто хоть однажды вступал в контакт с опасным существом, либо стремительно убегает, либо наоборот, готовится к атаке. Человеку любой расы безусловно весьма далеко до наследственной памяти животных, но вполне резонно предположить, что народы с более примитивной организацией, находящиеся ближе к животным, нежели к элитным этническим группам, отличаются куда большим качеством передачи наследственной информации. Вечна ли такая память? И если не вечна, то сколько она хранится в коллективной памяти бессознательных масс? Как говорилось в предыдущей главе, все зло и все что исходит ото зла ассоциируется у белых с черным цветом, что есть экстрапроекция вторжений черной расы проходивших 5500-2500 лет до н.э. и длительной полярной ночи, как реминисценции пребывания Ариев на севере. Наверное привязка "черное - зло" навсегда. И никакие американские мультикультурные школы здесь ничего не изменят. Она, пожалуй единственная, хотя память о вторжении черных стерлась с памяти еще во времена троянской войны, где черные выступали в качестве союзников троянцев, и заката ахейских цивилизаций. Вторгнувшиеся на Пелопоннес дорийцы, если и слышали что-то о черных, то во всяком случае вряд ли с ними сталкивались. Второе дыхание ей было придано христианством, где согласно гностическим представлениям, Хам, как человек первый раз нарушивший закон после Потопа, как раз и стал прародителем черной расы. Ну и третье дыхание она получает сейчас. Никакие средства фиксации знаний, никакие проповедники и жрецы, не способны его поддерживать в массах. Оно возникает исключительно под длительным воздействием ощущений которым подвергается вся, вся масса. В современных американских политкорректных комментариях к Библии вы не встретите и намеков на черноту потомков Хама. Белые почему-то считают, что это оскорбляет черных[2], в то время как черные не проявляют здесь никакого недовольства, а учитывая их поголовный переход в ислам, вуду, растафарианство и традиционные негритянские культы, "политкорректные" Библии, видимо, вскоре будут изучаться только белыми американскими оболтусами, склонными к наглому публичному мазохизму и эксгибиционизму.

Н. Гумилев отмерял время жизни этноса в 1200-1400 лет. Те примеры которые он приводил в качестве иллюстраций своей теории довольно убедительны, но опять-таки они носят статистических характер Можно привести примеры этносов сохраняющих уникальный национальный фенотип значительно дольше этого срока: баски, евреи, армяне, цыгане, - причем заметьте, - данные этносы очень малочисленны и живут среди других

народов, т.к. очень небольшой исторический промежуток они имели свое государство (цыгане никогда не имели). Здесь есть положительные тенденции, но и есть отрицательные, главная из которых, - большое количество браков людей с близкими генетическими характеристиками, что стимулирует дегенерацию. Если сравнить этнос с человеком, то Гумилев определил как бы средний возраст этого человека, но ведь есть люди живущие значительно дольше. И если мы, подобно многим древним философам, предположим, что люди живут мало только из-за своего невежества, то можно допустить, что эти народы знают нечто такое, чего не знают действительно титульные нации Земли, которые все сплошь молодые. Возьмем, к примеру, Москву. Сколько наций имеют там свое государство в государстве! Азербайджанцы, чеченцы, китайцы, вьетнамцы, и даже такой древний и малочисленный народ как ассирийцы. Сколько всех тех ассирийцев? Наверное не более 10-15 тысяч. На 6 миллиардов остального населения. Что, впрочем, не помеха. То же можно сказать и о Нью-Йорке, Париже, Лондоне, Амстердаме, разве только нации образующие "внутренний круг" везде разные. А есть ли аналогичные русские группировки в Баку или Ереване? Интересный вопрос! Их нет, ибо нет опыта выживания внутри реально или потенциально враждебной структуры, - что опять-таки признак молодой неоформившейся нации. Древние народы сохранившиеся до наших дней не только владеют опытом самосохранения, но и используют его уже тысячелетиями. Хотя здесь одно определяет другое: наличие знания стимулирует применение знания, а его постоянное применение укрепляет такое знание из поколения в поколение. Причем носителями его являются все индивиды составляющее этнос.

События в Европе и изменение этносов вследствие их взаимопроникновения, никак не позволяли историческим народам пережить "средний" возраст. Поэтому и период устойчивых исторических реминисценций был меньше срока определенного Гумилевым. Он никогда не превышал 1000 лет.

Например Эллада настолько стремительно разлагалась после Персидских войн, что ее исчезновение с политической карты в 146 году до н. э. унесло и память об этих войнах. Конечно, культурные греки все помнили и поход Александра Великого использовавшего факт разрушения персами дельфийского оракула как casus belli, - прямое тому доказательство, но тотальное отсутствие у "аполлоновских" (по Шпенглеру) людей имперского мышления никак не способствовало упрочнению воспоминаний о вторжении персов, когда по сути и определялась судьба современного Запада. Троянская войне уже во времена Солона и Перикла носила явно легендарный характер. Да и были персы в Греции недолго, а мышление бессознательных масс весьма инертно, посему необходимо длительное воздействие чтоб сформировать как у отдельного индивида, так и у массы в целом, отталкивающий инстинкт.

Что касается троянской войны, то она не совсем корректна в качестве примера, так как во-первых шла далеко (по тогдашним меркам) от континентальной Греции, а во-вторых, носила характер экспедиции с небольшим числом людей. Наверное ее должны были запомнить троянцы, элита которых эмигрировала в Италию и дала начало римскому государству. Однако совершенно очевидно, что вторжение римлян в Грецию не преподносилось как некая "месть за Трою". Такой парадокс можно объяснить только тем, что переселенцы в Италию были исключительно молодыми, практически детьми, по современным возрастным градациям, а дети настолько впечатлительны, насколько и отходчивы.

Греко-персидские события Рим слабо интересовали. В год падения Эллады римляне окончательно громят Карфаген - черную дыру на Средиземном море. После падения Карфагена, Рим, как единая империя, просуществует еще 500 лет и учтя "карфагенский опыт" выраженный тремя словами Катона - "Carthago esse delenda" - все города представляющие опасность для Рима и оказывающие ему упорное сопротивление будут стираться с лица земли. Самым знаменитым из "стёртых городов" является, бесспорно, Иерусалим. Рим уничтожил его тогда, когда здоровенные и явно видимые трещины пересекли все его здание и он быстрым темпом возводил бесконечные километры "китайских стен" на своих границах. Но от судьбы не уйдешь. Первые ростки деградации Рима появились после падения Карфагена и окончательное ограбление его варварами в 455 году тоже впишет Карфаген в историю (в последний раз), а именно: флот Гейзериха выйдет грабить Рим как раз с места где стоял Карфаген.

У современных германцев безусловно стерлись все воспоминания о вторжении гуннов, а средневековые суперэпосы "Песнь о Нибелунгах", "Сага о Тидреке", и, отчасти, обе "Эдды" с "Вёльсунгами", были по сути не более чем памятниками воспоминаниям и подпитывались реальными картинками вторжения монголов, - народа этнически близкого

гуннам. Такими же памятниками воспоминаниям были Веды у индийских ариев, а Авеста у индоиранских. Гунны наводнили центр Европы в V веке. Последние эпические поэмы об этом событии появились в начале XIII т.е. через 800 лет. Еще через 200 лет гуннская тема была забыта, пока в 1757 году Яков Бодмер не нашел в куче макулатуры экземпляр средневерхненемецкого варианта "Нибелунгов". И тут все началось по второму кругу, но диктовался интерес не историческими реминисценциями, а сугубо насыщенным драматическим сюжетом поэм, особенно в сравнении с откровенно пустой и слащавой литературой XVII - первой половины XVIII веков, которая, за редким исключением, была адаптирована ко вкусам стремительно вырождающегося дворянства.

Похожая ситуация и у русских в отношении татарского нашествия, с той лишь разницей, что русские впоследствии не только сами покорили тюрко-монголов, но и сделали их частью собственного государства, дав полное равноправие и предоставив возможность входа в элиту при одном обязательном условии: переходе в православие. И тюрки были тут как тут. Сотни русских дворянских родов в которых никак не просматривается тюркский фенотип, имеют своим первопредком переселенца с Золотой Орды. Но образ "злого татарина" до сих пор живет в пословицах и поговорках (последнее глубокое проникновение татар в глубь России произошло в 1581 году, когда Давлат-Гирей взял Москву т.е. менее 500 лет назад). Жители юга России испытывавшие непрерывные набеги турок вплоть до времен Екатерины II, сохранили память о них в еще большей степени и ее устойчивость поддерживается массовой экспансией выходцев с Кавказа в европейскую часть бывшего СССР, которой, в силу огромного множества причин, славяне противостоять не могут. Мало кто знает, что популярное сейчас слово "чурки", употребляющееся для обозначения всех имеющих кавказский или тюркский фенотип, является южно-русским производным от "турки". Просто произошло смягчение "т" в "ч" что свойственно крестьянской лексике. Единственное число этого слова - "чурка" - возникло позже и стало отождествляться с куском полена, ибо именно с подобным предметом восточные славяне ассоциировали интеллектуальные дарования "чурок". Татары перестали рассматриваться как явные агрессоры в середине XVI века, после уничтожения Казанского и Астраханского ханства Иваном Грозным. Крымские татары и турки (что практически одно и тоже) держались до конца XVIII века, - до крымских и дунайских походов Суворова. Поэтому-то и нет ничего удивительного что память и о тех, и о других, жива и поныне. Тем более что они находятся очень близко, а русско-чеченским войнам конца пока что не видно.

Аналогичные рассуждения можно привести и для балканских государств испытавших пятисотлетнее турецкое иго. Еще какие-нибудь 80 лет назад ситуация казалась весьма и весьма оптимистичной – турки практически полностью были выброшены из Европы, оставив за собой крохотный плацдарм на западном берегу Босфора. Но когда в конце XX века на территории Европы буквально в считанные годы возникло аж три мусульманских государства - Албания, Босния, Косово (в перспективе - отделение албанской части Македонии) - память о событиях XIV века вновь не дает покоя всем кому небезразлична судьба Европы Как все таки она слаба, позволяя управлять собой дегенератам из Белого Публичного Дома! Впрочем, приходится успокаивать себя мыслью что бывали ситуации и похуже и европейцы выходили из них победителями.

2.

Так обстояло дело с европейцами, которые за стремительным ходом событий и прогрессом всех форм жизни, утрачивали последние воспоминания о самых драматических событиях своей истории максимум за 900-1000 лет. В середине XV века португальцы и испанцы, практически полностью выгнав арабов с Иберийского полуострова, начали медленную морскую экспансию на юг. Плывя вдоль неудобного для швартовки западного берега Африки они спускались все ниже и ниже, пока Бартоломео Диаш не достиг в 1483 году ее южной оконечности. Естественно, португальцы высаживались на берег и основывали колонии. И как же встречали их местные жители? А никак. Притом что пришельцы вели себя поначалу мирно, а после, - довольно бесцеремонно. Наверное португальцев злило что в Конго и Анголе не было золота. Во всяком случае их поначалу не боялись, боятся станут позже, когда начнется массовый захват рабов с целью вывоза их в Америку.

При открытии Америки происходили вещи несравненно более интересные и показательные. Повторился индийский вариант, причем в более чистом виде: индейцы карибских островов увидели в белых пришельцах богов! Это могло бы выглядеть

случайностью, тем более что все народы окружавшие Европу были настроены исключительно враждебно, но точно такие же божественные почести им воздавали на других островах. Когда испанцы столкнулись с развитой (по индейским меркам) цивилизацией ацтеков, то и там картина повторилась. Белым было совершенно безразлично кого видят в них эти дикари. Они вырвались на неведомый простор, после тысячелетнего пребывания в тисках государства и церкви. Им казалось что они открыли Эдем. Они достигли тогда высшей степени свободы возможной в их время. До сих пор удивляешься, как много было дано людям и каким гигантским потенциалом они обладали. Еще больше завидуешь обозревая безграничные возможности представленные им для реализации гигантского потенциала. Гигантскому потенциалу - гигантские возможности! Такое бывало не часто. После Второй Мировой войны данной возможности не предоставлялось ни разу, а сейчас и вовсе не предвидится. Тут же можно констатировать, что в конце XX века аналогичный потенциал не имеет никто, а если вдруг он и обнаружится, то современное мироустройство не даст ему никакого другого выхода кроме криминального. По сути эти авантюристы, как их сейчас назвали бы, дали второе дыхание всей белой расе, хотя бы тем, что проложили дорогу для массового отъезда из Европы, а малое число белых на новых землях стимулировало их быстрое размножение. Интеллекта в них было мало, может быть его просто не было (Колумб, открывший Америку, - явное исключение, он гений и суперинтеллектуал, масштаб которого мы вряд ли представим. Если в Средние века белым и являлся Спаситель, то его звали Христофор Колумб, чье имя переводится как "голубь несущий Христа". Несущий, надо полагать, в Америку). И печальная судьба всех без исключения латиноамериканских государств, не внесших абсолютно никакого вклада ни в мировой интеллект, ни в мировую культуру, - очень хорошо высвечивает изначальное отсутствие там интеллектуалов. Интеллектуалы находили для себя вполне достойные способы существования в Европе, и в опасных плаваньях в отдаленные земли перспектив не видели. Но у вторгнувшихся европейцев была сила, которая, на данном этапе, была бесконечно важнее чем интеллект. Всегда когда сила белых не была отягощена интеллектом, они легко побеждали любых аборигенов. Когда же среди них оказывались интеллектуалы, то все определялось состоянием этих интеллектуалов, высотой их интеллекта. Интеллектуал Колумб указал реальный путь. И в путь, как и положено, сначала рванулись сильные. Слабые наверное тоже "предприняли шаги", но жесткий естественный отбор на новых землях делал свое великое Дело. Перед сильными предстал целый мир с которым они могли делать все что угодно не руководствуясь никакой моралью. Христианская мишура, служившая идеологическим обоснованием освоения новых земель, исчезла моментально. Золото, золото и еще раз золото! Оно, оно было оправданием всему. Без золота задыхались монархи, золото нужно было капитанам кораблей, католическим миссионерам, морякам вербовавшимся сплошь из асоциального элемента, частным искателям приключений вроде Кортеса и Писарро. Белый потенциал реализовывался в полной мере и двигателем его была именно сила, а не красота или интеллект. Исход реализации был фатальным...

Мы признаём, что испанцы с португальцами повели себя исключительно жестоко по отношению к местному населению, что хорошо известно. По отношению к индейцам они установили деспотический режим совмещенный с масштабным геноцидом. Впрочем, длился он недолго и закончился смешением европейцев с индейцами, начавшим массово происходить уже с первых дней Конкисты. Вот вам и повторение индийского варианта, но в более кратчайшие сроки. Люди обладающие только силой не имеют и не могут иметь за собой никакой реальной традиции. Сильные оказываются податливыми любому искушению, а сексуальному - в первую очередь. Т.е. белые заплатили и за золото, и за бессмысленно убитых индейцев самым дорогим - своей чистотой, что в дальнейшем повлекло утрату силы. Даже высшие слои не сохранили чистоту в широком смысле данного понятия, и теперь, вплоть до обретения латиноамериканскими странами независимости в XIX веке, любой благородный переселенец из Испании или Португалии будет считаться более высоким существом нежели эмигранты прошлых поколений. Чем обуславливалась столь массовое смешение белых с индейцами? Двумя главными причинами: недостатком женщин и размыванием расового самосознания. С первой причиной все вроде бы ясно. Мужчин-индейцев убивали, а индейские женщины выглядели необычно и привлекательно. Их обращали в христианство (богу - богово), а затем распределяли среди солдат (кесарю - кесарево) и здесь мы сталкиваемся опять-таки с расовым самосознанием. Как известно, в 711 году на Пиренейский полуостров через Гибралтар вторглись арабские орды. Всего лишь полтора года понадобилось им чтоб оккупировать всю Испанию. Только в горах Басконии и Астурии сохранились независимые государства. Историки, особенно современные, обожают умиляться по поводу развитости арабской цивилизации в Испании, видите ли там

были университеты, обсерватории, библиотеки и улицы освещенные фонарями. Какой прогресс, особенно в сравнении с тогдашней Европой! Что ж, с ними можно согласиться, необходимо только добавить, что тогдашняя арабская Испания едва достигла уровня бывшего в Риме I-II веков, а до Греции эпохи Сократа и Платона ей было бесконечно далеко. Только в математику арабы внесли некоторое оживление, но научной базой им служили труды Евклида и Пифагора, которые в христианской Европе даже иметь у себя в доме считалось признаком дурного тона. Но те же историки почему-то обходят стороной вопрос: почему испанцы и португальцы почти 800 лет с невероятным упорством боролись за полное изгнание арабов с полуострова? Причем с самого начала было очевидно: никаких компромиссов не будет. Или-или. Как только последние арабы были сброшены в Гибралтар сразу же были провозглашены два принципа: 1. Испания для испанцев 2. Все испанцы - католики. В год изгнания арабов был издан указ и об изгнании из Испании евреев. Последний день пребывания евреев в Испании был днем отплытия первой экспедиции на Запад, вот почему на корабле у Колумба было много евреев. Чуть позже из Испании изгнали цыган. Все это было реализацией политики подготавливавшейся и проводившейся веками. Но испанцы находившиеся под контролем арабов безусловно смешивались с ними, что до сих пор, через пятьсот лет после окончания Реконкисты, очень и очень сильно проглядывается. Сейчас говорить о едином испанском фенотипе просто бессмысленно, тем более бессмысленно было заниматься этим тогда. Испанцев по сути объединяла только религия. И вот 2 августа 1492 года из порта Палос, не так давно освобожденного от арабов, отплыли три корабля. Понятно что среди моряков преобладали местные жители, т.е. те кто жил с арабами столетия.

Но вернемся к индейцам. Приход белых был для них неожиданностью, но сам их вид неожиданным никак не назовёшь. Многочисленные факты указывают на то, что Колумб открыл Америку для европейцев эпохи средневековья, но не для белой расы вообще. В начале ноября 1492 года он записал в своем дневнике: "Мои посыльные сообщают, что после долгого марша нашли деревню на 1000 жителей. Местные встретили их с почестями, поселили в самых красивых домах, позаботились об их оружии, целовали им руки и ноги, пытаясь дать им понять любым способом, что они белые люди, пришедшие от бога. Около 50 жителей попросили моих посыльных взять их с собой на небеса к звездным богам". В наши дни знаменитый норвежский исследователь Тур Хейердал пересек Атлантику на парусной лодке, куда меньшей чем корабли Колумба. Он разделял мнение, что ни Колумб, ни викинги, не были первыми белыми которые вступили на американский берег. Тот же Хейердал немного позже пересек на плоту Тихий океан, совершив эксперимент исключительно важности о котором речь пойдет далее.

Все это подтвердилось позже, когда белые познакомились с индейскими преданиями. Из них однозначно следовало, что белые колумбовского периода не был первыми белыми с которыми встретились индейцы. Здесь очень важно уточнить, что индейцы помнили белых именно в Америке, а не в Азии откуда согласно распространенному мнению предки индейцев пришли на американский континент через Берингов пролив. Гипотетические контакты между белыми и племенами ушедшими в Америку и названными позже индейцами, никак не прослеживаются. Индейцы не имели одной из главных привычек белых: везде оставлять следы. А если мы вспомним, что археологи обследовали только сотые доли процента от площади суши, то нас впереди ждет еще масса уникальных открытий. Причем носителями легенд являются почти всегда индейцы именно Центральной Америки, т.е. района куда легче всего было попасть из стран средиземноморского бассейна, а именно у его берегов концентрировались цивилизации т.н. "народов моря". Из того же района плыл в Америку и Колумб повторивший, таким образом, опыт своих древних предшественников. Аналогичного мнения придерживается и Хейердал. Любопытно, что народы находящиеся южнее Перу и севернее Мексики встретили белых сдержано, не выказывая никаких сверхпочестей, что может быть объяснено только отсутствием реальных контактов с ними. Заметим, что племена помнившие белых были самыми развитыми, что тоже показательно.

Как бы там ни было, ясно одно: индейцы ждали прихода белых, причем даже те, что были разбросаны по самым отдаленным островам. Ожиданием объясняется поразительная легкость с какой Кортес и Писарро захватывали государства ацтеков и инков.

Эрнан Кортес высадился на мексиканское побережье в августе 1519 года. Ацтеками тогда правил знаменитый Монтесума II, ведший исключительно агрессивную политику по всем направлениям. Как вы думаете сколько людей взял Кортес для войны со столь мощным государством? Шестьсот человек. Не шестьсот тысяч, а просто шестьсот. Правда у них было 10 маленьких пушечек и 17 лошадей. Т.е. эта "бригада" тянула разве

что на армию гомодрила рвущегося к власти в банановом государстве. Кортес, тем не менее, не испытывал никаких сомнений в успехе предприятия. Он знал по опыту своих предшественников: индейцы видят в них богов. Так и получилось. Впрочем, "богопочтение" индейцев носило неодинаковый характер. Божества бывают не только добрыми но и злыми. В Мексике Кортес как раз и встретился с племенами которые бесспорно уважали богов, но предпочитали к ним не приближаться. Они стонали под тиранией ацтеков, бывших в тогдашней центральной Америке некими "уберменшами". Теперь белые колонизируя ту или иную страну, всегда будут находить среди племен как высших так и низших, после чего с непременным успехом будет запускаться модель управления выраженная словами Цезаря: "divide et impera!" Ацтеков ненавидели и испанцы моментально это почувствовали. Боги сражаются против наших угнетателей! И помощь не заставила себя долго ждать. Индейцы стали проводниками конкистадоров по стране, показывая им удобные и безопасные пути через горы взмывающие над горизонтом на четырех-пяти километровую высоту. Ацтеки же праздновали тогда год Кецалькоатля - одного из трех верховных божеств. Кецалькоатль, который изображался как человек-птица со змеей, был белым и в свое время пришел с Востока, из-за океана, чтобы дать ацтекам знания, стать родоначальником их культуры, научить их земледелию и обработке драгоценностей, астрономии, установить порядок молитв и жертвоприношений. Хороший был человек! Завершив курс обучения он удалился обратно, пообещав вернуться вновь. Монтесума был вне себя от радости когда увидел белого бородатого предводителя, более того, возвращение белого Кецалькоатля вместе со свитой предсказывалось жрецами именно в этом году! Что ж, приходится признать что жрецы не подкачали. И если они в день жертвоприношений пускали под нож не одну тысячу человек как раз для задабривания своих богов, то теперь боги шли чтобы уничтожить их. Именно жрецы, как проводники альтернативных культов уничтожались в первую очередь. Изобразительное искусство у всех индейцев было развито довольно слабо, во всяком случае оно имело несколько другое предназначение нежели у европейцев, поэтому образ белого бога Кецалькоатля передавался устно. И хоть число его изображений огромно, все они носят стилизованно-устрашающий характер. Реальный Кецалькоатль таким не был, да и не приходится сомневаться что его вообще поначалу не принято было изображать. Ведь ацтеки не имели даже права смотреть на своего императора считавшегося наместником бога на земле. А тут - изображения богов в миллионах экземплярах! По всей видимости произошло то, что происходило везде: образ далекого невиданного человека посещавшего когда-то эти земли и уже давно канонизированного как божество, причем высшее, начал утрачиваться не только в массах, но и среди жрецов. Он нуждался в видимом воплощении. И если самые старые изображения Кецалькоатля датируют VI веком до н.э. то отняв 700-1000 лет мы получим как раз то время когда происходило движения "народов моря" , а говоря простым языком, - закрепление арийцев на берегах юга Европы и освоение ими морских просторов. Напомним, что Кецоалькоатль изображался с бородой, а поскольку все мужчины в тогдашней Испании носили бороды, то и здесь все сходилось. Кортес спокойно приходит в столицу ацтеков Теночтитлан, где Монтесума встречает их по самому высокому разряду и белые устанавливают свою абсолютную власть над городом. Монтесума превращается в посредника между своим народом и пришельцами и делается почетным пленником (!) Кортеса.

Впрочем, индейцы скоро разочаровались в белых. Их можно понять, но и белых осуждать совершенно бессмысленно. Блестящий ход экспедиции Кортеса был прерван генералом Нарваэсом, которого послал номинальный руководитель экспедиции Диего Веласкес. Удачливым всегда завидуют. Кортес покидает Теночтитлан идя навстречу войскам Нарваэса и ацтеки, видя как белые идут на белых, тут же поднимают восстанье. К счастью Кортес победил и Нарваэса, и восставших ацтеков, заодно ликвидировав Монтесуму II. Более того, на его стороне сражался отряд антиацтекски настроенных индейцев практически в 10 раз превосходящий по численности его личное войско. Во как! Причем индейцы всегда были передовым отрядом, пушечным мясом. Кортес демонстрировал методы ведения войны по высшему разряду! В конце концов, благодаря координированным усилиям армии и флота, специально отстроенного на озере Тескоко, Теночтитлан пал уже окончательно. Так Кортес из никому не известного провинциального дворянина, ведшего скучную и бессмысленную жизнь, стал величайшим дипломатом и полководцем своей эпохи, вице-королем Мексики. Ему повезло родиться в нужное время в нужном месте, ему выпал шанс использовать свой талант по прямому назначению.

3.

Так действовал Кортес, бывший по рождению мелким дворянином, а по призванию - профессиональным солдатом. Не менее удачливым был Франсиско Писарро, - покоритель другого крупнейшего государства Америки - империи Инков. Он вообще вышел из обычных свинопасов. Наглость и самоуверенность свинопаса превосходила ту что имел Кортес, видимо инки рассматривались им как обыкновенные свиньи из его стада. Для захвата этого сложного высокогорного государства площадью 2 миллиона кв. километров и населением 6 миллионов человек, обладавшего отличной системой связи и дорог, Писарро выделил... 180 человек, 27 лошадей и 2 пушки. Позже он получил подкрепление в 62 кавалериста. Индейцы, заметим, не знали не только колес, но и лошадей. И если с лошадьми ситуация вполне объяснима, то как они могли не знать колеса? Казалось бы ничего проще нельзя и вообразить. Но думается что их элита знала колесо, но никогда не пыталась придать ему материальное воплощение, ведь колесо символизировало солнце. Белые, передвигаясь малыми отрядами, легко уничтожали густонаселенные области с развитым военным сословием и бюрократическим аппаратом. Индейцы не оказывали реального сопротивления. Позже они проснутся и осознают что к ним пришли не боги, а обыкновенная смерть, хотя сам дух всех их цивилизаций носил некую изначальную суицидальную установку. Кровь была ее центральным пунктом, и наверное есть некий смысл в том что эта раса - красная. Ко времени прихода белых их деградация шла полным ходом и было уже не так важно кто именно вколотит в их гроб последний гвоздь.

Смерть находит смерть. Индейцы, исчезая как целостный этнос, успели отомстить белым, заразив их сифилисом, который очень быстро проник в Европу и число умерших от него значительно превысило число убиенных европейцами индейцев. А скольких гениев поразил сифилис! Известный венеролог Брунольд Шпрингер посвятил этому вопросу целое исследование под названием "Гениальные сифилитики", где в качестве жертв болезни он обозначает Шопенгауэра, Оскара Уайльда, Ницше, Гейне, Ги де Мопассана. Добавим сюда еще Доницетти.

Но и это не все. Еще раз отметим: все без исключения индейские культы были подчеркнуто кровавыми. Кровь при жертвоприношениях лилась реками, а во всех рисунках ацтеков и инков красный цвет явно доминирует. Даже для европейцев, номинально считавшихся христианами, все индейские обряды были ничем иным как культами крови. От этих цивилизаций не осталось ничего и сомнительно что бы мы когда-либо выяснили их полную историю и реальную роль белых в ее начале, но проклятье легло и на тех кто ее уничтожал. Все они, все без исключения, были убиты тем или иным кровавым способом, как правило - нанесением множественных ножевых ранений. Ни Кортес, ни пять братьев Писарро не избежали этой участи. Кровь смывалась кровью.

Когда основная масса золота была вывезена в метрополии пыл европейцев поостыл и теперь пришло время спокойной науки. К сожалению Конкиста не пощадила самые изысканные изделия индейской цивилизации: все что было сделано из золота безжалостно переплавлялось. "Чушки" индейцев ценились только по их массе и тут же переделывались в "золотые кирпичи". Но кое-что осталось и главное - их воспоминания. Впрочем, отдадим должное и белым: многие из них оставили интереснейшие записи о быте индейцев и интерьере их храмов.

4.

Весьма необычные события происходили и при экспансии белых на острова Тихого Океана. К моменту их прихода, тысячи островов разбросанных на территории равной трети поверхности Земли были не только в большинстве своем заселены, но и часто вели войны, а ведение морских войн требует значительно больше внутренней организации, нежели в случае войн сухопутных. Но белых уже нигде не встречали как богов, более того, часто высадка заканчивалась стычками с местным населением и летальным исходом для первопроходцев. Два великих белых исследователя - Фернандо Магеллан и Джеймс Кук были убиты туземцами тихоокеанских островов. Объяснять столь прохладный прием некой присущей данным племенам жестокостью неверно, они не добрее, но и не кровожадней остальных, те же ацтеки или майя были куда опаснее. Другое дело, что расовая принадлежность народов тихоокеанской группы всегда ставила в тупик антропологов. И если предположить что народ либо представляет свою расу в чистом виде, либо является продуктом смешения других рас, то жители Океании все-таки ближе к желтой расе, хотя существует ряд исследований

доказывающих наличие у них антропологических черт присущих белым и красным, а также слов заимствованных из языков индоевропейской системы, причем доказывается что все эти признаки появились до прихода белых. Я не владею вопросом настолько, чтоб давать какие либо разъяснения, но если мы допустим что часть островов заселялась именно с Америки, а не с Азии, то белые, посещая индейцев, могли от них узнать что недалеко находится другой великий Океан и продолжить путешествия дальше. Тур Хейердал доказал это совершив плаванье по Тихому Океану на индейском плоту "Кон-Тики".

Сейчас уже никто ни скажет, чем закончилось столкновение белых и желтых на бескрайних просторах Тихого Океана, но известно, что желтые встречали белых всегда крайне насторожено. В любом случае, белым, подчинившим как черных, так и красных, не удалось подчинить себе ни один из двух главных народов желтой расы - китайцев и японцев. И наиболее агрессивно встречали белых именно на тех островах, где следы желтой расы были преобладающими.

Примечания:

1. Испанцы будут господами мира до 1588 года, до разгрома их непобедимой армады, после чего новыми господами станут англичане, которые в 1945-ом году передадут ее своим незаконным, но напористым детям - американцам

2. Это стремление американских белых аналогично желанию не в меру ретивого католика быть святее римского папы. Именно белые, а не черные, дошли до маразма вроде изменения диснеевских мультфильмов 30-40 годов, где жертвой или просто неприличным персонажем является то или иное существо черного цвета. Не исключено что в ближайшее время произойдет тотальное переписывание текстов классических авторов, к примеру Шекспира у которого нежную белую девушку Дездемону душит огромный черный маньяк Отелло. И действительно, что это расист Шекспир такого напридумывал? Как могут эти веселые танцоры брэйка и основатели хип-хоп культуры кого-нибудь задушить?

3. Вспомним знаменитые мегалиты на острове Пасхи, якобы выстроенные инопланетянами.

ГЛАВА ПЯТАЯ
ТИТАНЫ И КАРЛИКИ

---Взлеты и Падения---Поколение Силы---Все и Ничто---Вечное Открытие---Лед и Потоп---Свободный Интеллект---Спасение Интеллектуалов---Ожившие Легенды---Величайший Момент---Чудеса Света---Границы и Дифференциация Поколений--- Суеверия и Мракобесие---Ценность Жизни---Погоня за Химерами---Эсхатологические доктрины.

Эволюция расы никогда не идет равномерно и строго поступательно, как и вообще эволюция любых живых существ. И тому кому доступны взлеты, присущи и падения, другое дело что падения должны быть такими, чтобы потом открывалась возможность взлететь на еще большую высоту. Поэтому структура подобных взлетов и падений сводится к собственно взлетам, падениями и передышкам перед новым взлетом, а люди жившие в эти временные рамки сгруппировываются в соответствующие три поколения. Белые не сложились изначально как раса взмывающая в небеса, нет, туда они обратили свои взоры позже. Тот кто

первым указал массам на небо, предполагая что именно там находится их дом и стал первым интеллектуалом. И теперь интеллект в жизни белой расы становится наиважнейшим фактором. Временами интеллектуалов становилось больше, временами меньше, но только их "культурный героизм" определял степень прогресса, отражавшегося на мышлении бессознательных масс. Одновременно, ни масса, ни интеллектуалы, не имели друг на друга абсолютного влияния, но были жестко взаимосвязаны, ибо интеллектуалы выходили из среды бессознательной массы и качество интеллектуалов было однозначной функцией качества массы. Здоровое бессознательное тело определяло здоровье интеллектуального духа. Поэтому и интеллектуалы в той же степени что и массы были воплощением своих поколений.

1.

Перове поколение - поколение силы. Мрачное, грубое и величественное как музыка Баха. Как и у детей, доминирование через силу, - практически единственное что оно знает. А вот чего оно не знает, так это поклонения богам, ибо оно, в понятии любой традиционной религиозной доктрины, весьма недалеко от них отстоит, а нарциссизм ему не свойственен. Собственно, первое поколение само является сублимацией божеств в квинтэссенции воспоминаний последующих поколений. Главным образом потому, что все их действия хоть и просты, но неизменно наполнены высоким смыслом. Боги для людей первого поколения находятся не на эфемерных заоблачных высотах, но перед ними, либо вообще рядом с ними. Богов знают, уважают, не боятся, но опасаются. Знает первое поколение немного, очень немного, и его знания примерно укладываются в следующую схему: а) Природа - отражение высшего закона, а значит и высшей силы. Ее законы - всего лишь воплощение высших сил; б) Зло - отрицание законов природы. Как дети, эти люди совершенно непосредственны в личном поведении и у них хватает наглости даже врать богам (вспомним разговор Бога с Каином), не говоря уж о простом "непослушании". По той же причине, боги хоть и могут проклясть их, но никогда им не угрожают, ибо это просто бессмысленно.

В Библии очень четко прослеживается подобная тенденция. Адам и Ева никогда ни о чем не просят богов, так как они первый и непосредственный его продукт. У них всё есть. Ни о чем не просит Бога и Ной. Получая известие о надвигающемся потопе, он и не думает вымаливать прощение для человечества или отдельных людей. Вспомним как Авраам позже будет до последнего торговаться из-за Содома. Но Авраам - человек третьего поколения. Ной и Адам - первого. Адам и Ной знают что такое предопределение и абсолютный закон, выражением которого они сами и являются. Ведь если они есть - значит это кем-то предопределено! Адама с Евой изгоняют из рая, они спокойно уходят, унося с собой в виде проклятья необходимость работать "в поте лица" и "рожать детей в муках", но никак не заметно чтоб в их жизни что-либо менялось. Они "плодятся и размножаются", заполняют землю, после чего их поколение оказывается полностью погрязшими в грехах, за что на сушу насылается очистительный потоп. Непонятно, правда, какой род греха могли нести те люди, ни один из древних источников на эту тему не распространяется. Первое поколение, повторимся, есть поколение предопределения, оно обречено с самого начала и по-видимому на глубинном коллективно-бессознательном уровне чувствует свой неминуемый конец, что совершенно не характерно для второго поколения. Именно этим и обусловлен его дикий репродуктивный инстинкт. Он есть всего лишь база для будущего отбора. Родим побольше, глядишь может кто и выживет, - вот вся нехитрая схема. Действительная их сила не позволяет зацикливаться на смерти, как на чем-то неизбежном и абсолютном. Отсюда и сведения о высокой продолжительности жизни людей первого поколения, к которым так же не следует относиться с явным недоверием. До сих пор геронтология не дает выверенного и обоснованного ответа на вопрос о максимально возможной продолжительность жизни. Все сводится, в основном, к определению темпов старения и поиску механизмов их замедления. Как бы то ни было, уже сейчас совершенно точно доказано, что в организме нет клеток которые не восстанавливаются. И если в теперешних условиях тотально-генетически-отягощенного человечества и глобального экологического загрязнения, при полнейшем отсутствии как естественного так и искусственного отбора, некоторые люди (причем не так мало как кажется) доживают до ста и более лет, то почему Ной не мог дожить до 950-ти? А Адам до 930-ти? Это сейчас может казаться явной выдумкой (научно никак не опровергаемой), но я в десять раз быстрее поверю в подобные цифры, чем в тотально муссируемый бред о процветании человечества под бдительным оком Заокеанского Дегенерата или о всеобщем продуктовом изобилии вследствие внедрения биотехнологий, не

говоря уж о параноально-юродских прогнозах насчет мира и гармонии после того, как будут наконец-то стерты национальные и расовые различия. Греки, в своих воспоминаниях не отделяя людей от богов, пошли еще дальше, наделив их вечной жизнью, что тоже объяснимо: у древних понятия "вечный" и "долгий" часто перемешиваются и подменяют одно другое. Восприятие людей первого поколения как богов, привело у тех же греков к возникновению градаций уже в рядах самих богов. И Гесиод наверняка не был первым кто зафиксировал подобную градацию, другое дело что она единственная дошедшая до нас. Как и в "человеческом" библейском варианте, греческие боги также пошли от первой пары - Геи и Урана. О них мало что говорится, они не имеют ни характера, ни наклонностей, ни привычек. У них отсутствуют как слабые, так и сильные стороны. Они типичные "первые" люди, которые вроде бы и ничто, но одновременно - всё. Но так же скупо Библия говорит и об Адаме. Таков, собственно, типичный коллективный портрет первого поколения, его жизнь вообще не насыщена большим количеством событий, а весь ее смысл сводится просто к жизни ради жизни. Бессознательные массы всегда считали тупиковым вопрос "в чем смысл жизни"? На первый взгляд ответить на него действительно трудно. Интересно, а что бы ответил Иисус? Или Будда? Но зная психологию поколений, дать ответ проще простого, другое дело, что для разных поколений он будет отличаться. Для нашего третьего поколения, смысл жизни здорового индивида состоит в продолжении этой жизни и в получении удовольствий. Все остальное - отсебятина. Для человека первого поколения удовольствия никогда не являются самоцелью, он просто счастлив потому что живет и находится в гармонии с окружающей средой. Мы можем об этом только мечтать. Для него смысл жизни - простое размножение и высший показатель счастья - количество детей, что для третьего поколения не имеет решительно никакого значения.

Из всех поколений, первое существует дольше всего, что понятно: оно есть базис для тех кто придет после него. Интеллектуально первые уступают, но вот сила и здоровье аккумулируются именно в нем, и насколько их хватит, зависит уже от последующих поколений. И подобно тому как нормально развивающийся человек достигает высшей степени физического здоровья к 27-33 годам, а остальное время пользуется тем чего достиг, второе и третье поколения всего лишь используют наследственное здоровье первого. Смена поколений происходит из-за возрастания количества интеллектуалов, начинающих подвергать ревизии устоявшиеся принципы и стремящихся повысить свой статус с целью максимального соответствия собственному интеллекту. Предания зафиксировали моменты прихода нового поколения исключительно в привязке к тому или иному стихийному бедствию, что понятно: сильные впечатления запоминаются навсегда, но катаклизмы исключение, а не правило. В Риме и Афинах второе поколение смело первое в одном и том же 510 г. до н. э. , когда были уничтожены тирании Тарквиниев и Гиппиев [1]. В Средние века второе поколение началось эпохой Возрождения, а передовая элита первого была выбита в Крестовых походах и при отражении атак арабов и монголов. Еще раньше, в Иудее, первое поколение (от Моисея до последних судей) было оттеснено царями, ну и т.д. Поэтому второе поколение – это поколение доминирующего интеллекта, хотя непосредственно в роле лидера или вождя не обязательно должен находиться интеллектуал. В любом случае интеллектуалы неизменно будут присутствовать в его окружении.

2.

Ницше, когда выдвигал в "Заратустре" концепцию "вечного возврата", строго говоря был уже не прав. Видя как стремительно рушатся христианские догмы, уже не в умах философов, а среди обычного народа, в нарастающем бешенном темпе индустриального века, когда за время его недолгой жизни Европа изменилась до неузнаваемости, Ницше просто не мог "не прореагировать". Перед ним стояла дилемма: вперед или назад? И он повернул назад, выставив дело так, что создавалась иллюзия движения вперед. Ницше ненавидел христианство, но и боялся того вакуума который неизбежно образуется вслед за его закатом, что, по его мнению, должно ускорить наступление "по-видимому неизбежной революции". В общем, все именно так и получилось, но люди XIX века не умели смотреть слишком далеко и все прогнозы ими выдвинутые не шли дальше первых двух десятков лет века двадцатого. Они пророчествовали о революции, но им не дано было оценить ее реальные последствия. На самом деле мы не возвращаемся к пройденным этапам, мы их открываем заново и переживаем

своим, уже возросшим интеллектом. Тому кто знаком с древнеарийской литературой (а Ницше частично был знаком только с Ригведой, тогда еще переведенной не полностью и уже к концу рассудочной деятельности ознакомился с законами Ману, сочиненными в эпоху упадка и смешения) такой вывод кажется совершенно естественным. Все повторяется, но неправильно будет говорить что мы сами готовим возвращение. "Вечный возврат" - оборотная сторона неабсолютности нашего интеллекта. И хотя никто, в том числе и самые высшие интеллектуалы, не способны однозначно определить реальные границы нашего познания, все-таки они существуют, во всяком случае для доминирующего на данный момент поколения, как уже сформировавшегося продукта прошлых поколений. Можно рассматривать "возврат" и как естественную защитную реакцию начинающуюся тогда, когда интеллектуалы решают заняться решением проблем не имея достаточного опыта, что становится особенно важно когда белые в очередной раз пытаются прыгнуть "выше головы". Возврат устраняет временной вакуум – предыдущее поколение достигнув своей высшей точки стремительно деградирует и дает старт новому циклу.

Поколение башни всегда считалось порождение мощной катастрофы. Можно назвать его поколением потопа, ибо сам факт появления был впервые зафиксирован именно как порождение глобального наводнения, предания о котором присутствует практически у всех народов. [2] Теперь сложно говорить про такие вещи, чтобы с одной стороны не быть обвиненным в квазирелигиозном бреде, с другой, - самому не впасть в мистицизм. Факт остается фактом: к концу плейстоцена (около 10 тыс. лет назад) началось таяние великого ледника. Именно тогда уровень мирового океана стал резко подниматься, что привело к образованию проливов между Азией и Америкой, Англией и Европой, Австралией и Азией, Европой и Малой Азией, появлению Азовского моря и изменению течения многих рек, например таких как Волга или Амударья. Под воду ушли миллионы гектаров прибрежных зон и низменных пойм рек, иными словами районов, где плотность населения всегда наиболее высока. Более того, во многих низменных местностях предположительно подвергавшихся опустошительному затоплению, неолитические слои отделены от более старых - палеолитических - слоем глинистых пород в которых практически отсутствуют следы органической жизни. Не исключено что потопов было много, но структура сохранения знаний в памяти толпы подразумевает выделение одного, самого крупного из них, оно служит квинтэссенцией воспоминаний о всех остальных. Предания о потопе наличествуют практически у всех народов кроме африканских и австралийских, что тоже вполне объяснимо: Африка находится на первом месте среди материков по средней высоте над уровнем океана, она составляет 519 метров. И единственное место которое там могло реально подвергнутся наводнению - дельта Нила. Австралия, в свою очередь, является самым обезвоженным и малонаселенным материком и на ее территории отсутствуют низменные поймы.

Исследователи мифологических преданий всегда стремятся найти некий стандартный шаблон, который, как они считают, позволит объяснить сходство преданий о потопе наличествующем у разных народов, всего лишь типовым способом мышления "примитивных людей". Такой подход, вообще-то говоря, более чем странный. Не представляет никакого труда доказать, что мышление обыкновенного среднестатистического человека ничем не прогрессивней мышления современников потопа и просто людей живших несколько тысяч лет назад. Во-вторых, предание о потопе сохранялось не в рамках какой-то ограниченной группы "посвященных", а существовало среди различных народов никак между собой не контактировавших. Если вспомнить что практически половина Европы (до Альп, Карпат и среднего течения Днепра и Дона) была покрыта льдом, что также полностью доказано, то резонно будет предположить, что и предание о "всемирном льде" так же должно достаточно четко присутствовать, во всяком случае в мифологии европейских народов. Но кроме немногих реминисценций в Ригведе и Авесте повествующих об ужасном похолодании (которое началось после максимума голоцена, примерно 5000 лет до н.э. и к потопу решительно никак не относится) и неясных намеков про гиперборейцев у греков, никаких стройных рассказов о глобальном леднике мы не находим. Здесь все может быть объяснено значительной временной отдаленностью конца ледникового периода (лед начал отступать 12 000 лет до н. э.) от времени потопа или потопов, которые по видимому происходили в период наибольшего потепления (5-6 тыс. лет до н.э.). Между этими датами - 6-7 тысяч лет спокойной жизни первого поколения, а такая жизнь никак не предрасполагает к тщательному сохранению и передаче столь отдаленных воспоминаний. Единственным моментом, косвенно свидетельствующим о длительном существовании белых в окололедниковых зонах, следует считать похожесть слова "снег" в различных арийских языках и опять-таки возведение в самый почетный ранг белого цвета, который древние арийцы могли ассоциировать не

только с нормальным цветом солнца и своим собственным цветом, но и со снегом, льдом и, что особенно важно, с чистотой вообще. Мало кто отдает себе отчет, что покрытые ледниками простоты Гренландии или Антарктиды являются зонами практически абсолютной чистоты. Ледники - суть аккумулированная чистейшая вода, снег сам по себе никак не способствует образованию грязи, и эти районы никогда не были источниками никаких эпидемий как и вообще все северные районы. Когда белые европейцы и американцы стали достаточно плотно контактировать с северными народами, среди последних начался необычайный мор. По сути все они, а их десятки, находятся на грани вымирания. А причиной тому - полное отсутствие иммунитета в сравнении с "закаленными" чумами, холерами, оспами, гриппами, сифилисами и туберкулезами европейцами, в свою очередь подцепивших подобные заболевания от желтых и черных. И Европу спасало только то, что численность населения была высокая.

Центральным пунктом в преданиях о потопе является спасение небольшой группы людей, тем или иным способом заранее узнавших о надвигающейся катастрофе. Причем подобные предварительные знания всегда оговариваются. Часто акцентируемое божественное происхождение знаний, никак не умаляет их ценностей, особенно если иметь ввиду что истории о спасении были записаны на бумагу людьми другого поколения и дошли до нас выраженными в системе уже их несколько отличающегося мышления [3]. Интересно, что все подлинно великие люди, занимавшиеся данным вопросом, относились к нему совершенно серьезно, чего не скажешь о современных мифоанализаторах, лишенных исторического видения и кичащихся своим "верхним" образованием, а также тем или иным количеством скомпилированных работ, которые никто кроме них не читал, не читает и читать не будет. Они видят в мифах лишь гримасу доисторической эпохи, населенной мелкими суеверными людишками в сравнении с которыми эти "титаны постиндустриальной эры" выглядят в своих глазах ну просто-таки высшими существами. Они исследуют то время с такими же мысленными установками и выражением лица, с каким биологи рассматривают в микроскопы размножающиеся личинки червяков, не сознавая что в данном случае червяками являются они сами, ибо в отличии от биологов, наблюдающих реальных червей, убогие исследователи древностей очень редко чувствуют что прикасаются к чему-то великому, низкокачественным побочным субпродуктом которого они и являются. Впрочем, достойные исследователи тоже имеются и остается надеяться что их число возрастет. Да, так вот, наличие сходного момента, когда о потопе изначально знает один из людей, считается слабым пунктом и нарочито сочиненным прецедентом, но именно подобный пункт при интеллектуальном рассмотрении существенно повышает качество дошедших сведений.

Современный индивид привыкший черпать абсолютно все сведения о происходящих вокруг событиях исключительно из средств массовой информации, либо со слухов, весьма слабо представляет себе как мало он действительно знает. А если иметь виду что все крупнейшие СМИ контролирует десяток-другой человек, лично знакомых друг с другом, то картинка становится совсем впечатляющей. Я не буду останавливаться на оценке действительного процента достоверной информации из той что они выдают, замечу лишь, что чем меньше массы знают, тем легче ими управлять. Выводы делайте сами. И не правы те кто называет СМИ четвертой властью: они всего лишь инструмент первой власти, а первая и единственная власть та, которая аккумулирует наибольшие богатства. Она первая, она же и последняя. Все остальное - орудия и ширмы, плащи и кинжалы.

Определенная надежда сверкнула когда появился интернет. Масштабы его роста оказались несравненно большими чем изначально прогнозировалась, а неконтролируемый рост информационных потоков всегда имеет своим следствием рост неконтролируемого распространения информации, что для власть предержащих исключительно опасно. Поэтому, начиная с 1999 года, интернетом вплотную занялись и уже к 2003 году планируется полностью фильтровать специальными экспертными системами все сайты с целью обнаружения информации "способной возбуждать умы без поводов и оснований", а с 2005-го, - записывать и хранить всю электронную переписку. Впрочем, я уверен что все это практически реализовано уже сейчас.

Подобных технических наворотов не было во времена предшествующие, поэтому интеллект, во всяком случае был свободен. Он не был отягощен ложной моралью убогих и псевдохимерами созданными уставшими от истории массами. Был один критерий - объективная истина. Сейчас, по большому счету, в этом плане ничего не изменилось, но интеллектуал всегда, без всяких оговорок, обязан оценивать степень восприятия своего знания общественной системой в которой он действует. Любое открытие имеет ценность только в плане надобности классу который контролирует деньги. А открытие, пусть и очень важное, способное резко поднять качество жизни индивида, никак, совершенно никак не

связано с таким понятием как прибыль. Можно не сомневаться, что появись сейчас эффективное и дешевое по себестоимости лекарство против любой формы рака или какой-либо другой массовой опасной болезни, оно совсем не обязательно будет запущено в производство. Ведь фармацевтические кампании производящие противораковые средства, онкоцентры, "альтернативные доктора", понесут катастрофические потери. И если кто и заинтересован более всего в росте раковых заболеваний и болезней вообще, то именно подобные структуры, якобы призванные с ним бороться. По той же причине не следует ждать в обозримом будущем внедрения неуглеводородных двигателей: нефтекомпании сделают все чтобы они никогда не появились в массовом количестве, даже если им потребуется поднимать в воздух самолеты и бомбить заводы их производящие. Вот когда закончится нефть или газ, - тогда другое дело. Но ни днем раньше. Время - деньги.

Вот вам и "глобальная экономика", предтеча "золотого века", как ее преподносят, но которая есть всего лишь глобальная централизованная система контроля прибылей. Я сомневаюсь что она состоится в полном объеме, но если проект и удастся, то чем он кончится тоже догадаться нетрудно: всеобщим разобщением и самоблокированием экономических систем государств, т.е. тем что мы имели до начала промышленных революций.

Интеллектуалы спасшиеся при потопе, заранее зная примерные сроки его наступления, были в высшей степени самостоятельны. Тогда уровень свободы был несравненно выше, хотя бы потому что плотность населения была неизмеримо ниже. Ни одна из историй повествующая про потоп не говорит о том что интеллектуалы занявшиеся собственным спасением тем или иным образом, стремились предупредить бессознательные массы о надвигающемся бедствии. И дело здесь не в "подлости" интеллектуалов, "знавших, но не сказавших", но в грандиозном интеллектуальном отрыве образовавшимся между ними и массами. Ведь если в наш век даже не все интеллектуалы способны полноценно воспринимать информацию об истинном положении дел, повинуясь лишь тем или иным безумным фантазиям, то что говорить про те бессознательные массы? То что Ноя строившего ковчег считали идиотом не вызывает никаких сомнений, но было ли ему до этого дело? Смог бы он объяснить клокочущей в собственном невежестве толпе суть происходящих в природе процессов, в объяснениях которых путаются и современные метеорологи? Ной мог бы прибегнуть к стандартным методам запугиваниям масс, что привело бы лишь к глобальной панике и первой ее жертвой стал бы он сам. Таким образом, интеллектуалам, как тогда, так и сейчас, не было решительно никого дела до организации глобальных планов спасения человечества, только по причине их полной бессмысленности. Масса имеет коллективные инстинкты, но не имеет коллективного разума. Одному, отдельно взятому человеку, можно объяснить очень многое, включая и сложнейшие вещи до понимания которых он сам бы никогда не поднялся, но как осуществить это в масштабах всей массы? Природа никогда не задает вопрос "как?". Природа может только реагировать, причем реагировать действием без всякого предупреждения. Что всегда и происходило.

Для развитого бессознательного сообщества, интеллектуал – это прежде всего образец в действии и поведении, которого если и нельзя непосредственно достигнуть, то хотя бы нужно к нему стремиться. И если бы те кто смотрел на Ноя, последовали бы его примеру и построили аналогичное плавсредство, то ведь спаслись бы! И если бы современные бессознательные массы стремились бы походить хотя бы манерами не на разлагающихся от переизбытка калорий и самодовольства уродов с серьезными выражениями лица, которых им совершенно справедливо подают как героев нашего времени (они таковыми и являются), но хотя бы на химических безмозглых атлетов из американских боевиков, их морально-нравственный облик, а значит и качество всего белого социума, было бы несравненно лучше. Но лучше оно не будет, ибо массы жившие в преддверии потопа принадлежали к первому поколению, массы живущие сейчас - к третьему. Массы первого поколения, как существа сильные, менее всего нуждались в немедленном удовлетворении своих естественных инстинктов, ибо были самодостаточны. Им казалось что они будут жить вечно, в их мировоззрении отсутствовала философия смерти, вот почему мы не встречаем у них никаких пышных захоронений и дорогих могил. Люди незаметно приходили и незаметно уходили - воплощение шопенгауэро-вагнеровской доктрины, ее триумфальное торжество! Они врывались в жизнь и стройными рядами шли к смерти не оставляя после себя значительных материальных и культурных следов. В их среде было, мягко говоря, нежелательно распространять предсказания о грядущей катастрофе, это было бы расценено как стремление помешать жить, обесценить главную и единственную ценность. А жизнью люди первого поколения умели наслаждаться в наиболее чистом и естественном виде. Они

находились в бессознательном состоянии, но не стремились маскировать его. Ясное дело что не следует понимать описываемые последствия потопа буквально, дескать спаслось два (как в случае Девкалиона и Пирры), или восемь (Ной с семейством) человек. Они спаслись потому что спасались. Их спасение носило закономерный детерминированный характер. С бессознательными массами дело обстояло по-другому. Масса, как статистическая совокупность, хоть и подчиняется вполне строгим законам, но поведение одного, отдельно взятого ее представителя, слабо прогнозируемо. Спасалась и какая-то часть массы, но этот процесс носил уже случайный, недетерминированный характер. Нельзя было изначально сказать, кто именно спасется. Хотя не будет большой ошибкой предположить, что спаслись не самые худшие. Природная катастрофа здесь смотрится куда предпочтительнее современной позиционной войны, где худшие элементы всегда умудряются отсиживаться в тылу на выгодных местах и даже в голодные годы зарабатывать ожирение. На возражение что кому-то просто "повезло", можно ответить, что везение как явление также подчинено определенным законам и древние их знали. Здесь мы сталкиваемся с ситуацией, последствия которой будут иметь исключительное значение. Спасшиеся после потопа бессознательные массы, представляли из себя уже принципиально другое общество. Они прошли грандиозное испытание великой природной катастрофой и остались живы. Что бы сделал в таком случае обычный современный человек? Ответить на такой вопрос будет очень легко, если посмотреть на непомерную набожность наших нуворишей, выбившихся из жалкого дерьма в "крутые", на деньги которых, в основном, и возводятся грандиозные посткоммунистические храмы, не имеющие никакой архитектурной ценности и являющиеся банальным притоном для совершения идолопоклонств и изъятия мелких сумм у бессознательных масс. Это и понятно: нуворишами двигает страх. Выжившие после потопа были отборным продуктом силы первого поколения, его элитой. Они ощущали себя не столько везунчиками, сколько победителями, и им в голову не могла прийти и мысль о "поклонении". Они не только ощутили личную силу, но и ощутили возможность стать бесконечно сильными, а спасшиеся интеллектуалы бесспорно составляли больший процент нежели до потопа. Вот когда настал один из величайших моментов! Нет, люди не отбросили богов, но теперь они ощутили что бог находится внутри каждого из них, они впервые допустили что они сами суть боги. Наиболее зримо это выразилось у греков первых столетий демократии, когда статуи богов начали делать по образу и подобию наиболее элитных экземпляров и можно не сомневаться что скульпторы смотрели на людей выполнявших роль натурщиков как на богов. Аналогичные вещи, но на более низком уровне, происходили в эпоху Возрождения, правда трудное христианское детство наложило здесь свой темный отпечаток и в скульптурах Микеланджело или Боттичелли мы не видим той первозданной легкости и безмерного идеализма присущего грекам.

Для второго поколения строительство есть некое высшее самовыражение. Все, абсолютно все чудеса света выстроены его представителями. Устремляя их в небо, они бессознательно стремились с одной стороны приблизится к богам, с другой - поселить богов на земле, сделать видимыми предметами восхищения, закладывая тем самым основы идолопоклонств людей третьего поколения. И если первое поколение действует от имени богов (крестоносцы, с их лозунгом "Угодно Богу"), то второе, непосредственно как боги. Колосс Родосский посвящался солнцу, олицетворявшему абсолютный универсализм. Храм Артемиды - Луне, статуя Зевса - Юпитеру, Фаросский маяк, как самое высокое сооружение своего времени, - Сатурну, Мавзолей в Галикарнассе - Аресу (Марсу), сады Семирамиды - Венере, и, наконец, великая пирамида Хеопса - Осирису, который соотносился с планетой Меркурий. В предыдущих циклах, люди второго поколения строили циклопические зиккураты в Шумере, легендарные дворцы на Крите и побережье Эгейского моря, великолепные храмы в Индии. В последующих циклах они построят в Европе гигантские готические соборы, которые явились высшим воплощением всей белой архитектуры. Как бы то ни было, до сих пор ничего более существенного не построено, что тоже понятно: люди третьего поколения развивают и накапливают знания, но увидеть что-то новое принципиально неспособны.

Назвав второе поколение "поколением башни", имея ввиду Башню Вавилонскую, необходимо отметить, что хоть следы ее до сих пор и не обнаружены, это никак не должно подталкивать к скоропалительным выводам. Будьте уверены: рано или поздно их обнаружат. Разумеется, если будут искать. Как когда-то нашли Трою, Микенские дворцы или дворец-лабиринт Миноса, т.е. вещи о которых было известно из преданий считавшихся явным вымыслом. Вот что писал авторитетный словарь Брокгауза и Эфрона: "....Второй Лабиринт знаменитый в античном мире и находившийся, по преданию, близ Кносса, на сев. берегу о-ва Крита, должен считаться скорее созданием народной фантазии, чем сооружением,

действительно существовавшим. Постройка его приписывалась легендарному ваятелю и зодчему Дедалу, произведшему ее по приказанию царя Миноса, для того чтобы содержать здесь чудовище Минотавра, рожденное царевною Пасифаей. Здесь, будто бы совершил один из своих подвигов Тезей, убив это чудовище и освободив через то афинян от позорной и тяжкой дани". Теперь это "создание народной фантазии" посещают десятки тысяч туристов в год. Когда происходило строительство башни также не ясно, но в "Гильгамеше" о ней явно не говорится за исключением фразы "Я вышел, на четыре стороны принес я жертву, На башне горы совершил воскуренье", которую произносит сам Гильгамеш, совершая жертвоприношение спасшись от потопа; хотя описание потопа дается довольно подробно, видимо ее строили уже позже, ибо сам Гильгамеш, в том виде как рассказывается о нем, был типичным "допотопным" человеком. Он смотрел вперед. Поколение же башни смотрит вверх. Оба они выгодно отличаются от третьего поколения смотрящего, в лучшем случае, вниз, в худшем - назад. И очень любящего смотреть в зеркало, что для первого поколения нежелательно. Нарцисс (первое поколение) увидев свое отражение был настолько потрясен, что превратился в одноименный цветок. А помните жену Лота которая превратилась в соляной столб оглянувшись на горящий Содом? Тоже типичный финал. Для людей третьего поколения.

3.

Поколения человечества, периодизация которых во времени может растягиваться на столетия и тысячелетия, одновременно может быть спроецирована на жизнь одного человека, со всеми вытекающими особенностями его возрастной психологии. Первое поколение, понятно, соотносится с детьми, рождение которых происходит в "грязи" и носит, в принципе, случайный характер, второе ("башенное") - с молодыми и третье, последнее ("содомское" или "безбашенное") - с людьми средних лет и стариками. Деление человека на возрастные группы прослеживается во всех культурах имеющих древнюю письменность. У греков самая ранняя периодизация встречается у Пифагора и Гиппократа. Пифагор сопоставлял жизнь человека с временами года: весну (до 20 лет), лето (20-40 лет), осень (40-60 лет) и зиму (60-80 лет). Как явствует из подобной классификации, в случае продолжения жизни после 80-ти лет, зима приобретает вечное измерение. Сам Пифагор прожил более 90 лет. Гиппократ разбил жизненный цикл на 10 периодов по семь лет, что уже было явным перебором. Все последующие схемы, в принципе, восходят к этим двум, но оптимальной представляется все-таки схема Пифагора, правда, немного скорректированная. Жизнь человека начинается не с весны, а как раз с зимы, когда темно и неприятно, когда дни кажутся длинными, а сама зима - вечной. Нам представляется оптимальным провести периодизацию учитывающую прежде всего этапы интеллектуального становления отдельного индивида нынешнего третьего поколения конца века. И здесь все удачно вписывается в 13-ти летные циклы. Зима (до 13 лет), весна (13-26 лет), лето (26-39 лет) , осень (39-52 года), ну и дальше вы сами знаете что. Интеллект может либо расти, либо падать. Никаких "третьих вариантов" не существует. Так вот, в данной градации рост интеллекта - весна и лето, падение - осень и зима, вплоть до "нового года". Естественно, что для самых первых поколений людей, живших гораздо дольше, подобные сроки были более растянутыми. Последнее поколение с исторически-эволюционной точки зрения не представляет особого интереса, но оно заслуживает может быть наиболее пристального рассмотрения как поколение среди которого мы живем и представителями которого, в подавляющем большинстве, являемся.

На Западе, как и в СССР, оно началось примерно в одни и те же строки с окончанием Второй Мировой войны, когда стало уже полностью очевидно: саморазрушение вавилонской башни под названием "коммунизм" - дело ближайшего будущего и все упёрлось только в конкретное число жертв ожидаемой "строительной" катастрофы. Впрочем, о конкретных нюансах бытия нашего третьего поколения разговор еще впереди, сейчас остановимся лишь на общих закономерностях.

Поколения не ограничены друг от друга некими четкими границами. Особенно это касается второго и третьего, что также может быть соотнесено с этапами становления отдельного человека. Переход из детства в молодость происходит всегда стремительно и это время не только важнейшее, но и самое опасное в жизни человека, ибо в нем делаются самые большие ставки. Оно много дает, но и много спрашивает. Оно злое и снисходительное, могущее простить преступление, но уничтожить за ошибку. И если вы

нормально пережили пубертатный период, можно с очень большой долей вероятности утверждать: никаких катастрофических изменений вашей личности уже не произойдет (случаи редких форсмажорных обстоятельств мы не затрагиваем). Но нормально проходят пубертанс далеко не все и именно в нем в основном и становятся наркоманами, алкоголиками, носителями уродливой ублюдочной псевдоморали, "левыми" и т.п. В этом возрасте в максимальной степени велик риск загрязнения, главным образом сексуального, ибо только у сильных воля полностью контролирует инстинкты, пусть самые здоровые и самые чистые. Тогда же и происходит максимальное расслоение индивидов по всем параметрам и выделение интеллектуальной элиты. К двадцати годам все градации видны очень и очень хорошо. Любой может вспомнить, как окончив школу и встретив через 2-3 года одноклассника, обнаруживалось, что с ним абсолютно не о чем разговаривать. Нет ни просто общих тем, но сам язык общения, образ мыслей, - совершенно разный. В школе такие вещи не объясняют, предпочитая впихивать детям все, кроме того что нужно. А ведь картинки будущего нужно рисовать им регулярно, особенно когда кругом грязь. А у нас всё получается в стиле маршала Жукова, любившего посылать пехоту на плотно-минированные поля. Человека выпускают в жизнь, не дав ему даже примитивных знаний о ее наиболее важных моментах. Производные, интегралы, кванты и книги Льва Толстого, почему-то считаются более предпочтительными для изучения. Зачем толкать человека к тому чтоб он учился на своих ошибках? А в том что такие вещи поймут не все, тоже нет никакой беды. Умные поймут, на остальных - наплевать. Мы свое дело сделали.

Не следует ошибочно считать, что поколения жестко дифференцированы особенностями своего мышления. Напротив, в каждом из них присутствуют люди с психологией разных поколений, но само поколение определяется мышлением большинства. И если, допустим, лидером первого поколения станет человек с мышлением "поколения башни" у него решительно ничего не выйдет. И наоборот, если над поколением башни станет человек эпохи "содома" с типичными для него мелкими гешефтами и извращениями, то он очень быстро будет сметен сверхагрессивными и супернапористыми "строителями". В преданиях дошедших до нас, это выражено настолько явно, что никаких сомнений в абсолютности механизма смены поколений не остается. Обратим внимание: последующее поколение наносит удар по биологической базе предыдущего. Кронос оскопляет своего отца Урана с целью прекратить его совершенно непомерную плодовитость (Hes. Theog. 154-182)[4]. Делает он это подстрекаемый своей матерью. Самого Кроноса сбрасывает в Тартар сын Зевс (Hes. Theog 675-740), правда затем они мирятся и отбывают жить на острова "блаженных". Ной, как последний человек первого поколения, уже в ближайшее после потопа время, подвергается некоему фатальному действу со стороны своего сына Хама. Библия прямо не говорит о том, что именно сделал Хам, во всяком случае современные тексты (древние нам не доступны), но в Талмуде дается недвусмысленный намек, что Хам последовал примеру Кроноса ("Сангедрин" 70а, "Брейшит Рабба" 36,7), вот почему главное проклятье Ноя было обращено не против Хама, а против его сына, который вроде бы не имел к столь мерзкой истории никакого отношения.

4.

Третье поколение - плод как достижений, так и ошибок двух предыдущих. Оно - самое опытное, но в нем нет того всепобеждающего заряда присущего первым двум, и по сути опыт - самый важный элемент его существования. Это явственно проглядывается сейчас, современные белые - самая слабая раса, но и самая опытная. Но только на одном опыте выжить нельзя, во всяком случае развиваться точно нельзя, т.к. нужно постоянно что-то приобретать. Третьему поколению, как и второму, свойственна убежденность, что оно все знает, но оно уже не склонно безоглядно заявлять что оно все может. Наоборот, в его недрах зреет, и в конечном счете вызревает глубокое убеждение, что знание, на самом деле никакая не сила, что реальная сила которой они и определения-то дать не могут, кроется в чем-то другом. Но в чем? В деньгах? Во власти? Во влиянии на окружающих? В отправлении мистических культов? В милости непредставимых богов? В уходе из бытия? В знаниях непонятно чего? И вот третье поколение бросается во все стороны. Кто за деньгами, кто за "знанием", кто за властью. Оно способно брать, ибо ставит перед собой исключительно низкие цели. То что оно хочет взять представляет некое "движимое имущество" которое принципиально берется. Его идеал не небо, а подземелье, в котором, по словам одного известного генерала "можно встретить только крыс".

Таким образом, достигается видимый баланс желаний и возможностей целого поколения. Первому не нужно ничего, второму - все. Третьему - только то, что может обеспечить максимально безопасное и комфортное существование. Почему-то считается, что третье поколение в большей степени интересуется своим здоровьем. Это не так, ибо здоровье – одна из разновидностей знания, а как раз третье поколение и представляет невежество в самом широком смысле данного понятия. Словом "здоровье" оно подменяет чисто внешний антураж. Хожу, дышу, прилично одет, причесан, приятно пахну, имею "рельеф" полученный в тренажерном зале, - значит здоров. Если еще и зарабатываю много денег, со всеми вытекающими последствиями, - значит попадаю в элиту. Все просто. Все последовательно. Люди третьего поколения живут в среднем меньше других и наверное коллективное бессознательное чувство такого расклада диктует необходимость "жить по полной программе". Они абсолютно четко представляют, что жизнь дается лишь однажды и больше никогда ничего не повторится, они никогда не смотрят вперед, ибо знают, там - пустота. Третье поколение хочет жить потому, что лучше других чувствует ценность жизни. Обратим внимание, что смерть детей гораздо тяжелее переживается родителями или просто случайными людьми нежели самими детьми, пусть и знающими что они обречены. Оно и понятно, взрослые, в основном, знают что такое жизнь, точнее - лучшая ее фаза и их сожаление о смерти вообще, усиливаться горечью сожаления о том, что человек-то даже и не жил! Дети этого не могут понять и может в таком непонимании кроется своеобразный защитный психологические механизм. Никто не знает что такое смерть, но дети не знают и что такое жизнь. Детям, пусть и очень маленьким, кажется, что они уже живут бесконечно долго. Вообще здесь явно обнаруживается своеобразный временной парадокс: чем дольше живут люди, тем более короткой представляется им жизнь! Парадокс объясняется соотнесением долготы своей жизни с временем как измерением вообще. Тот кто прожил, допустим, три года, помимо общей недоразвитости ощущений, чувствуют каждый прожитый день как весомую часть жизни. Ребенок считает, что его вечно будут водить в детский сад, затем ему начинает казаться что десять лет школы не кончатся никогда и только в старших классах он начинает ощущать что всё интересное только ожидается. Проживший сто лет видит временной процесс, видит как быстро пролетают этапы жизни и каждый новый прожитый день составляет всё менее и менее значительную часть по сравнению с уже прожитыми днями. Вот вам и причина ускорения времени. Есть такой циничный анекдот. Во дворе играют два мальчика. У первого великолепные дорогие игрушки напичканные электроникой, а у другого - дырявый мячик, который и от земли-то плохо отскакивает. Первый начинает смеяться над вторым, что у того нет ни одной нормальной игрушки, на что второй смеясь отвечает: "зато я раком не болею!". Анекдот явно придуман взрослыми, хотя ребенок тоже может подобное заявить. Но ни первый, ни второй, реально не понимают и не ощущают данный расклад. А фраза "зато я раком не болею" - опять-таки есть попытка обычного доминирования через силу и целью ее произнесения является не унижение другого, а возвеличивание самого себя. Произойди такой разговор межу взрослыми и мотивация высказываний была бы совсем иная.

Но самое удивительное то, что легче всего расстаются с жизнью молодые, причем очень часто - совсем юные, не знающие ни настоящей жизни, ни любви, и разговоры о том что молодость, дескать, не чувствует страха, здесь не уместны. Молодые знают что такое страх не хуже чем представители остальных возрастов. Но в их возрасте встречно действуют два фактора: бессознательная уверенность в вечности и статичности жизни, что есть "пережиток" детского мировосприятия и сознательная убежденность в собственной безграничной силе. А понятия "сила" и "вечность жизни" максимально удалены от понятия "смерть". Молодые верят в себя и верят в свое будущее. Поэтому легко совершают самые дорогостоящие жертвоприношение, принося на алтари свои собственные жизни и не требуя ничего взамен. Второе поколение - поколение способное верить, а вера, как известно, двигает горами не говоря о более мелких предметах. Это не пословица, а реальность. Третье поколение на общебессознательном уровне знает что "никакого бога нет", поэтому если где и встречаются реальные атеисты, так только среди его представителей. Первое отдает себе отчет в том что бог есть, что, однако, слабо отражается на их жизненном укладе, второе - непосредственно хочет заменить собой богов, действительно веря в них, но когда обнаруживается невозможность подобной затеи, люди ни в коем случае не начинают их бояться, но просто выбрасывают богов из своего сознания. Нет, ритуалы сохраняются, но двигает ими страх, ибо третье поколение - поколение страха, маскирующего его своей злостью и веселостью. Третье поколение совершенно сознательно чувствует свою обреченность, вот почему все представления о высших силах неизменно имеют своей

обратной стороной ту или иную эсхатологическую доктрину [5]. Люди живут по принципу: "сегодня жив, завтра - нет", а временной ее отрезок характеризуют восклицаниями вроде: "сколько той жизни"! Третье поколение - поколение стариков, как в прямом, так и в переносном смысле. В прямом, потому что старческий контингент в нем доминирует и именно в нем реальную власть получают в достаточно преклонном возрасте и если, как будет еще не раз показано, начало высшего проявления пассионариев первых двух поколений можно отнести примерно к 29-ти годам, то для третьего аналогичный возраст нужно увеличить примерно в два раза, хотя наиболее элитные его представители также начинали в том же возрасте (Христос, Будда, предположительно - Кришна).

И нет ничего удивительного, что третье поколения в максимальной степени держится за свою собственную жизнь, стремясь продлить ее любым способом и в любой форме. Вот тогда и возникает питательно-живительная среда для бесконечного количества суеверий. Они могут выражаться как в преувеличенной набожности, что в основном и происходит, но главная характеристика третьего поколения - смешение, и главным образом смешение доктрин, что дает толчок к возникновению бесчисленного количества религиозных "концепций" и тоталитарных сект.

Например Кришна, Будда, Христос, - были типичными людьми третьего поколения, а Заратустра или Мухаммед - первыми людьми второго. Вот почему через сто лет после первой проповеди Мухаммеда мусульмане контролировали территорию от Пиренейских гор до Инда и их орды стояли недалеко от Рима, Константинополя и Парижа. Теперь вспомним, как четко просматривались этапы деградации Рима через сто, двести, триста лет после "рождества". И только полный развал западной Римской Империи, приход людей первого поколения, пусть и обращенных в христианство, дал начало новому циклу развития. Но Рим - старый и гнилой – сопротивлялся довольно долго, впрочем его падение в биологическом смысле не представляло реальной опасности.

Примечания:

1. Точнее не уничтожено, а изгнано. Приходящие люди второго поколения поначалу не отличаются особенной злостью, ибо у них всё получается. Третье поколение, напротив, стремится "перестраховаться", поэтому всегда старается принять меры абсолютного действия.

2. Это, впрочем, может объясняться тем фактом, что люди привязанные к земледелию и скотоводству жили как раз в низменных местностях. У североамериканских индейцев предания о потопе сохранились в наибольшей степени у индейцев проживающих в низменных областях полуострова Юкатан.

3. Люди второго поколения, которые в 100% случаев записывали в первом варианте рассказы о потопе, уже видели в спасшихся богов. Вот почему очень часто главные боги все же нехотя признают ошибочность наведения потопа и обещают что больше подобного не повторится, - типичный домысел людей второго поколения, считающих что они сами не слишком отличаются от богов и могут влиять на природные процессы.

4. С этой популярной истории, изучаемой раньше во всех гимназиях, пошло знаменитое русское выражение про "серп" и "яйца".

5. Обратим внимание на выходящие огромными тиражами толкования предсказаний Нострадамуса, при том что оригинальных трудов "пророка" не сохранилось, а также "переосмысливание" книги "Апокалипсиса", не говоря о массе пророчеств других, менее известных "знатоков проблемы"

ГЛАВА ШЕСТАЯ
ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И ИСКУШЕНИЕ

Игнорирование Искусственного Отбора---Цели и Пути---Свобода и Ответственность---Самостоятельная Инициатива Бессознательных Масс---Озлобление Масс---Дети и Искушение---Определение Количества Искушений---Секс и Сатана---Мальчики и Девочки---Фрейд и Христос---Искушение Масс---Христос и Сатана---Предопределение как Следствие Искушения---Первое и Последние Искушение Христа---Жертвы Искушения

1.

Мы начали свое исследование обозначением вектора эволюции, остриё которого указывает нам путь к высочайшим состояниям, к совершенству. В то же время, сам путь пройденный человечеством за обозримый период на первый взгляд никак не выглядит ровным, но более напоминает шараханье из стороны в сторону или наступления чередующиеся отходами назад. Поколения идут одно за другим, меняется баланс силы, красоты и интеллекта, но говорить о том, что человечество развивается вслепую - неверно. Есть интеллектуалы способные весьма точно спрогнозировать будущее, пусть и не очень отдаленное, есть бессознательные массы, которые, при высоком их качестве, способны иметь коллективное внутренне чувство будущего, что очень наглядно видно на примере первого поколения, которое, вроде бы абсолютно того не ведая, готовит почву для взлета второго. Все можно было бы легко объяснить внешним управлением прогрессом человечества, тем более что теория Дарвина дает здесь кажущийся сбой, ибо исключает искусственный отбор как двигатель эволюции. По пути игнорирования искусственного отбора пошли и наши современные социальные дарвинисты, хотя, как будет еще неоднократно показано, именно искусственная селекция привела к небывалому взлету многих блистательных цивилизаций и привела к появлению такого понятия как элита. В начале такой элитой была элита биологическая.

Если взять отдельного человека, то легко увидеть что он склонен идти к поставленным целям наиболее прямым путем и чем он бессознательней, тем более прямым оказывается такой путь. Пойдите прогуляться в парк и вы заметите, что наряду с заранее проложенной системной дорожек и аллей, всегда существует и "альтернативная", проложенная самими людьми. Причем изначально определить направления человеческих потоков и проложить дорожки там где надо, часто оказывается крайне сложной задачей. С другой стороны, дорожки протаптывает не один человек, следовательно, здесь речь нужно вести о коллективных желаниях масс.

То же самое происходит при экстраполяции подобных суждений на всё бессознательное человечество. Эволюционирующие этносы делают шаг назад, но только для того чтобы потом сделать два вперед, они могут свернуть влево или вправо, но лишь затем, чтобы рано или поздно выйти на прямой путь хотя никто вам толком не объяснит через что он пролегает. Здесь все оценивается только по прошествии достаточно большого временного промежутка и чем больше этот промежуток, тем более прямым кажется путь. Это и есть предопределение. Предопределение идти вперед, к свету, к еще большей силе, к красоте, к интеллекту.

Когда появился первый интеллектуал, человечество перестало быть стадом. На Востоке этого так и не осознали, поэтому человек обладающий силой, не говоря уже о персонификация высших сил, неизбежно наделяется чертами пастуха, а подконтрольные массы

- баранов. Столь низкая мораль и определяет все варианты поведения в данных социумах. Пастушеская модель развития общества, в свою очередь, - самая консервативная и скотоводческие народы очень и очень мало изменились за все время их прослеживаемой истории. Они величины не векторные, но скалярные. Они могут быть сильными или слабыми, бывало что они заставляли трепетать и европейскую элиту, но эволюцию они не делают.

Появление первого интеллектуала дало возможность осознания чувства реальной свободы, которая, в отличии от свободы в животном мире, приобрела теперь самостоятельную ценность и стала одной из составляющих интеллектуального прогресса, подняв народы среди которых есть интеллектуалы на недостижимые для других высоты. Но кому много дано, с того много и спросится. Люди, смотря на интеллектуалов, начали приобретать самостоятельную инициативу, начали очеловечиваться в интеллектуальном понимании этого термина. Но теперь они могли не только развиваться, но и ошибаться, причем временами очень жестоко. А ошибки бессознательной массы всегда вызываются ложными целями к которым она начинает двигаться, причем, как ей кажется, двигаться в максимально прямом направлении, благо из многих целей всегда выбирается та что ближе. Дойдя до намеченного места и поняв что это вовсе и не цель, масса начинает лихорадочно искать другие цели и движется уже к ним. Озлобление массы доходит до предела, часто она уничтожает ложную цель, которой может быть правитель не оправдавший возлагаемых массами чаяний, духовный вождь или любой другой ее предводитель. Особенно это характерно для второго поколения. Но цели имеют равномерное среднеквадратичное расстояние от вектора эволюции и масса, даже и удаляясь временами очень далеко, все-таки возвращается к истинному пути. И подобные цели называются искушениями.

Цели, впрочем, могут быть и истинными, но если выбор массы слеп, и она может пойти как к цели ложной, так и к истинной, то интеллектуалы имеют здесь куда меньше шансов на ошибку. Практически полностью исключена ошибка у совершенных, т.е. у имеющих силу, красоту и интеллект, ибо ложная цель, в отличии от того что массам пытаются втравить церковники, выглядит менее, а не более привлекательно чем истинная, другое дело что произвести правильную оценку может только тот кто сам обладает достаточно высокими данными. А сколько таковых было среди церковников? Вот вам и разгадка загадки. Поэтому они и выдвинули тезис, что Дьявол в первую очередь старается использовать естественные потребности человека, для удовлетворения которых толкает его избрать греховный путь быстрого приобретения земных благ, которые потом также быстро проходят. Это типичная ставка на слабых. Мы допускаем, что и сильного можно заставить сделать действие противное его воле, но вот искусить, толкнуть его на тоже самое нельзя. И когда массы полностью доверялись таким абсолютным людям у них получалось если и не все, то очень и очень многое. Правда здесь многое зависело от качества массы.

Чем выше степень совершенства индивида, тем больше он имеет возможностей, но и плата за ошибку в таком случае несравненно выше. И когда многие не совсем умные, мягко говоря, люди, ищут тот или иной способ приближения к высшим силам, надеясь с их помощью повысить свои возможности, они вряд ли полностью представляют что за повышение возможностей придется как-то рассчитываться. И чем больше возможностей дается, тем дороже будет и расплата. Люди могут жить сами по себе, не оглядываясь и не держа в сознании и мысли о существовании высших сил, соединяющих в себе абсолютную силу и абсолютный интеллект. Никто не будет вмешиваться в их деятельность и устраивать над ними "страшные суды" после смерти, приговором в которых будет отправка в рай или ад. Они не могут иметь "грехов" в религиозном понимании, ибо не заключали договоров. Их действия могут быть приостановлены, если они совершат неадекватный выпад по отношению к тем, кто такие договора заключал, причем как самим заключившим, так и внешней силой. Но находящимся в прямом контакте с высшими силами - еще сложнее, ибо права на ошибку нет. Точнее, оно есть, но цена ошибки - жизнь, которая моментально отнимается. Почему все так "страшно"? Да потому, что заключившим договор, высшие силы отдают часть своей силы и своего интеллекта. Заметьте, что ни Бог, ни Сидящий напротив Него, никогда не ошибались, как бы не пытались истолковать их действия атеисты или "верующие". Никогда. Поэтому ни Первый, ни Второй, не позволит совершать ошибки пользуясь Их именем. Это абсолютная сфера. Но и в нашей, земной, все довольно-таки похоже. Преступность, в том или ином государстве, существует только потому, что правоохранительные органы являются ее частью. В странах где они таковой не являются, преступность отсутствует. Подчиненные могут воровать или брать взятки, но только в случае если этим занимаются начальники. И так далее. Другое дело что их меры ответного действия

практически никогда не носят абсолютного характера, что понятно: не все имеют право на реализацию таких мер.

Мы не знаем и никогда не узнаем, как именно высшие силы отбирают своих. А они именно отбирают, желание самого индивида не играет никакой роли. Ведь сколько оболтусов посещает культовые учреждения, оккультные секции, занимается изготовлением амулетов, выполняет бесконечные ритуалы, но результат - абсолютно нулевой. Однако, исторический анализ показывает, что в некоторых случаях индивиду или массам устраивается проверка. Комплексная проверка на все основные параметры. И такая проверка называется искушением.

Две тысячи лет христианство непрерывно твердило что истинная сила индивида состоит в том, чтобы не поддаться плотским искушениям, ибо только такими представляла их себе церковь. Другие виды искушений были вне ее понимания. Т.е. христианство, будучи изначально очень слабым в концептуальном плане, заняло жесткую "оборонительную" позицию: не поддаваться и всё! Реальная же картина несколько иная. Искушению можно поддаваться, а можно и не поддаваться. Все зависит оттого кто подвергается искушению и типа искушения. И подобно тому как один и тот же вид действий совершенный в отношении разных лиц может считаться преступлением, а может и не считаться, одно и то же искушение может вести как к триумфу, так и к трагедии.

Дети не могут знать искушений т.к. не обладают достаточно развитой силой, ведь искушение характеризуется тем, что возникая перед нами, заставляет нас выбирать: поддаться ему или отвергнуть. Дети могут хотеть сделать нечто такое что им запрещают взрослые, или то, что как им объяснили те же взрослые, является нехорошим поступком, но это нельзя назвать искушением, так как во-первых дети не способны оценивать реальные последствия своих деяний, а во-вторых - им не доступно реальное ощущение ценности жизни. Ребенок может засунуть пальцы в розетку и его ударит током, но даже если раньше родители и говори ему чтоб он этого не делал, можно ли считать что он поддался искушению? Нет, это просто ошибки, которые совершают и животные, хотя последствия ошибок могут быть фатальными.

Ребенок всегда стремится немедленно удовлетворить любое желание и сдерживать его может только внешняя сила или внутренний страх. Искушение, в свою очередь, всегда предполагает свободу выбора при очень частом знании последствий которое оно несет. Поэтому в оптимальном варианте свойственном только психологически здоровым индивидам, первое настоящее искушение приходит со взрослением, ибо человек приобретает новые способности которые раньше не имел и которые с годами становится все труднее и труднее контролировать. Нужно еще раз подчеркнуть, что именно нормальным и здоровым, ибо дегенераты находятся вне искушений, т.к. все что они делают не вписывается ни в какой закон. Чем можно искусить дегенерата, которым двигают самые примитивные инстинкты и который принципиально не может получать подлинного удовлетворения, чему доказательством общеизвестный факт что дегенерация усиливается с годами?

Искушению одинаково подвержены и женщины, и мужчины. Не следует заниматься выяснением кто из них подвержен ему больше, при том, что как кажется приоритет здесь за женщинами. Но все искушения женщины прямо или косвенно связаны с мужчинами, несмотря на менее развитое сексуальное влечение. У мужчин количество искушений определяется уровнем развития всех основных составляющих поэтому оно может достигать весьма больших значений, но в то же время психологически здоровые мужчины, как существа почти всегда сильные, умеют их контролировать. А контролировать есть что, ибо чем ближе индивид к совершенству, тем больше у него потенциальных искушений, ибо его чувства, а значит и число способов их приложения развивается до безграничных пределов. Такой человек не бегает высунув язык в погоне за тем или иным удовольствием, ибо в нем он находится постоянно, в отличии от тех, кто не способен получить реального наполнения своих чувств в принципе. Вот такие люди, а они всегда слабые, и поддаются практически любому искушению. Именно на таких делают ставку сильные и интеллектуалы, не говоря о высших силах. Абсолютно совершенный человек должен обладать абсолютной силой чтобы полностью контролировать собственные искушения.

2.

В современном представлении большинства, искушение имеет две "привязки": к "сексу" и к "сатане". С сексом вроде бы все ясно, все таки это единственный тип удовольствий доступный большинству, хоть и расплата за него бывает высокой, а иногда и абсолютной.

Секс великолепно исследован, а значит есть люди которые могут использовать знания и умение в личных целях, что делается повсеместно и служит мощным источником влияния и обогащения. Любовь, с которой многие отождествляют секс, - изучена весьма слабо, поэтому использование любви если и имеет место, то весьма ограниченное. На секс можно "раскрутить" практически любого кто не является импотентом, но вызвать состояние любви – задача практически невыполнимая, хотя наличие прецедентов вполне допускается. Нормальные дети у которых половое созревание всегда сопровождается резким ростом эмоционального восприятия окружающего бытия, еще слабо способны дифференцировать чувства от желаний, поэтому первые искушения приобретают подчас судьбоносное значение и отклик на искушение определяется только степенью чистоты, в этом возрасте еще в основном наследственной. По сути первое искушение подростка – это искушение грязью. Вот девочка смотрит на мальчика играющегося со своими друзьями возле летнего фонтана, совершенно не задумываясь о том что же будет дальше, испытывая только гамму необъяснимых чувств. Она не слышит никаких звуков. Мальчик подходит к ней, его всегда теплые руки дотрагиваются до холодных девичьих пальцев, затем они опускаются на ее колени, она делает вид что ничего не происходит, но настает день, и произносится заветное слово "люблю", после которого девочке начинает казаться что она только сейчас родилась и реально существует. Затем они соприкасаются головами и мальчик закрывает глаза. Почему? Да просто так. Может потому, что у него текут слёзы на сильном ветру. А может это действие не принадлежит к разряду объяснимых, как и вечное неумение мужчин оперативно расстегивать бюстгальтеры. Как и поцелуи в лоб с случае невозможности остаться. Как и то, что мальчик, превратившись в сильного человека, попрощается со своей любимой девушкой и пойдет на войну, если таковая начнется. У него не возникнет искушения остаться дома, ибо он будет осознавать что в таком случае он закончится как личность, что безусловно хуже гипотетической смерти на войне. Таковы типичные первые маленькие искушения. Чистые их легко проходят и никакой "сатана" ничего здесь не сделает. Те кто не проходят, так и будут до конца своей жизни заниматься сугубо грязным сексом: с кем попало, где попало, и как попало. Без чувств, и каждый раз со всё меньшим удовольствием. Ни христианство, ни фрейдизм, не способны объяснить столь очевидные вещи, не понятные ни Христу, ни Фрейду с их апостолами, ибо любви не знали ни те, ни другие. "Все искушения от Сатаны" - вот общая сентенция последователей религии запрещающей своим слугам вступать в брак, слугам, у которых хватает наглости спрашивать на исповедях ребёнка о его "грехах". "Всё управляется либидо" - так говорят господа фрейдисты, у которых, в свою очередь, хватало наглости анализировать "сексуальную жизнь" гениев, а не только серийных дегенератов из их поликлиник. Но ни те, ни другие, не объяснят вам от кого или от чего идет искушение дотронуться до любимого человека, ощутить его запах, почувствовать что его или её вены, нервы, сердце, - общие. Вряд ли вы получите достойный ответ в церкви. Точнее - не получите. Методология стандартная: все что нам угодно - от Христа, всё что "противно" - от Антихриста. Пользуясь данной методологией легко объяснять все что угодно, вот только объяснить ничего нельзя, ибо отсутствует центральный пункт анализа. Психоаналитик начнет напускать туман связанный с "сексом", который здесь совершенно не причем. Источник искушения всегда один, и не имеет абсолютно никакого значения кто им является, а вот люди, т.е. жертвы искушения или гипотетического искусителя, - разные. А закон один: слабых искушение делает слабее, сильных - сильнее, ибо у сильных воля всегда побеждает, а если она не побеждает, то это тоже предопределено и в конечном счете опять-таки ведет к победе. Искушения катастрофическим образом ослабляют массу. Искушенная масса становится настолько податливой к любому виду воздействия, что где-то начинаешь понимать христиан, приписывавших деяния знаменитых искусителей масс, вроде большевиков или Гитлера, дьяволу. Но и здесь все по-другому. Современный аппарат наших знаний о массе, не позволяет, несмотря на свою обширность, сделать однозначный вывод: способна ли высококачественная масса не поддаваться искушению? Но можно выстроить следующую схему, показывающую, что такое, в принципе, возможно. Для начала рекомендую вспомнить какие-либо достоверные данные о введении во искушение граждан Рима времен Ромула или Нумы, спартанцев эпохи реального действия законов Ликурга или галлов когда они брали Рим. Ведь на взгляд современного психолога, они представляли примитивные толпы, жестокие и суеверные. Но все было не так просто. Толпы, несмотря на свою внешнюю первобытность, имели огромную внутреннюю силу, а знания интеллектуалов были абсолютны в том смысле что они были истинны в вопросах касавшихся поддержания устойчивости народа. Они многого не знали, но то чего они не знали, было на данный момент им не нужно. Знания современных цивилизаций, казалось бы,

глобально опережают знания античных, но как легко "развести" современную толпу! Да что толпу! Вы забыли как совсем недавно, вроде бы умные люди, доценты, профессора и академики, играючи расставались с накоплениями всей жизни, включая и недвижимость. И кто их искушал? Рядовые проходимцы! Мне доводилось разговаривать с "разведенными" и "искушенными" и они хором заявляли, что они, в общем, понимали что имеют дело с сомнительными структурами, но "денег хотелось по-легкому срубить"! Во как! И это сильные люди? Поставим вопрос по-другому: и это люди? И в кого в данном случае вселился дьявол, в них или в структуры? Если и туда, и туда, то возникает недоуменный вопрос: зачем же такие сложности? Ведь деньги, тем более структуре обладающей реальной силой, можно отобрать несравненно более простыми способами. Констатируем естественный финальный результат: деньги уши от слабых. Хорошо это или плохо? Наверное, все-таки неплохо. И те кто эти деньги изымал, вряд ли позволят себя так, по-слабому, обмануть. Я не берусь утверждать, что они однозначно сильные, но во всяком случае сильнее тех кого они искушали. Причем все делалось по закону. Вы думаете если бы вдогонку был принят закон позволяющий сводить счеты с организаторами мошеннических структур любым способом который только может возникнуть в развитом человеческом воображении хоть один волос упал бы с их головы!? Не тешьте себя дешёвыми иллюзиями! Эти люди живут там где жили и за редким исключением не пытаются скрыться.

3.

Привязка искушения к Сатане базируется на двух библейских примерах: искушении Сатаной Евы и искушении Иисуса Христа, когда тот удалился на сорок дней в пустыню - событию, в память о котором христиане выдерживают сорокадневный пост перед пасхой. Именно его мы сейчас и разберём.

Когда смотришь на христианские картины иллюстрирующие новозаветные сюжеты, всегда удивляешься необычному изображению в них Сатаны. Если взять Иуду Искариота, то во-первых его никогда не рисуют лицом, в лучшем случае, как говорят художники, "в три четверти", а во-вторых, стараются придать довольно отвратные черты. С Сатаной дело обстоит по-другому, он часто изображается вполне молодым человеком, лет двадцати пяти, не более (Христу в момент "искушения" было 29 лет), правда с какой-то пустотой на лице. Иногда на голове ему подрисовывают рога, из-за чего он становится похожим на греческого Пана, но тут скорее дань традиции неясного происхождения, вон у Микеланджело Моисей также изображен с рогами. Т.е. на большинстве картин Сатана не изображается каким-то абсолютным уродом, вроде Искариота, что странно, все таки Иуда раскаялся, выбросил сребреники и повесился, понятия же "Сатана" и "раскаяние" - несовместимы.

Сам эпизод связанный с искушением от Диавола, до боли примитивен и никак не позволяет понять, что есть искушение и в чем же явил свою истинную силу Христос? Наверное поэтому искушение, в отличии от предопределения, весьма слабо методологически разработано в христианстве. Итак, Иисус оказывается в пустыне где его целых сорок дней искушает "Диавол", прямо названный в Евангелии от Матфея "искусителем". И что же он требует? Для начала превратить камень в хлеб. Но эта просьба соответствует капризу (и интеллектуальному уровню) маленького ребенка, но никак не "князю мира сего". Христос, впрочем, ничего не делает, заявляя, что "Ни хлебом единым жив человек". Но кто из них двоих человек? Рожденный от духа Иисус или непонятно от кого рожденный Сатана? И зачем Сатане хлеб? В конце XIX века, благодаря успешному освоению техники внушения и гипноза, практиковались следующие показательные эксперименты. Людям подвергшимся внушению, давали сырую картошку или морковь, уверяя что это свежайшие ананасы или апельсины и они не только их с аппетитом поглощали, но и рассказывали потом взахлёб об этом тем, кто действительно видел что именно они ели. Христос немного спустя будет заниматься тем же самым, кормя несколькими хлебами многотысячные толпы. Но то толпа, а то Сатана.

Если бы это первое искушение Иисуса осталось единственным, резонно было бы предположить, что Иисусу повстречался никакой не Сатана, а обычный юродивый или пророк, которыми тогда кишели окраины Римской Империи и которых мы сейчас в изобилии встречаем в наших ублюдочных городах. А уж пророк всегда заметит пророка. Но дальше происходят головокружительные события. Сатана ведет Иисуса (sic!) в Иерусалим и предлагает броситься вниз с крыши синагоги! Попытайтесь вообразить подобную сцену. У меня не получается. Христос опять отказывается. Впрочем, путешествие по экзотическим

уголкам древней Иудеи на этом не заканчивается. Диавол ведет Иисуса (прямо не сын божий, а малое дитя!) на "высокую гору", где показывает все царства мира обещая отдать ему их "славу" в обмен на банальный поклон. Но о "славе" каких царств вообще может идти речь в 29 году н.э.? В Европе одно царство – Римская Империя - оплот разврата и деградации. Америка, Африка и Австралия - всего лишь скопище полуголых индейцев и негров, добывающих огонь ударом камня о камень. Азия - рассадник деспотизма. Антарктида - не заселена. Кому это всё надо? Да и можно ли назвать то что предлагал "Диавол", искушением? Ведь только в третьем случае он что-то пообещал Иисусу, причем без всяких гарантий, а на Востоке понятие "честное слово" существенно более размыто, нежели на Западе. Разве это искушение? Христос отверг и это предложение. Придет время и в Америку с Африкой и Австралией начнут приплывать корабли с крестами, названные в честь святых, с которых будут сходить люди называющие себя христианами и обращать туземцев в рабов, либо просто уничтожать их. Христос получит царства и без Дьявола.

Зададимся вопросом: а можно ли было чем-то искусить Христа? Деньги, недвижимость, женщины, мужчины, его вроде бы не интересовали. Но Христос закончил свой путь весьма странным способом, его распяли между двух преступников, причем сделала это толпа, неделю назад кричавшая "Осанна!". Следовательно, Христос совершил ошибку, конкретнее - поддался искушению.

В дурацком фильме "Последнее искушение Христа" столь бесславный конец объясняется обыкновенной ревностью. Схема интересная, но не верная, во всяком случае для людей вроде Иисуса и Иуды. Иисус не любил Марию Магдалину и это совершенно очевидно. Да и при всех его минусах, быть искушенным проституткой - явный перебор. Можно понять подростка, который бросается насиловать девочку обладающую приличными формами и носящую агрессивно облегающую одежду; в таком возрасте практически у каждого бывают моменты, когда сексуальное влечение становится практически неуправляемым. Сейчас с этим полегче, есть порножурналы, порнофильмы, сайты в интернете, поэтому количество изнасилований снижается из года в год, при общем росте преступности. Во времена Христа ничего подобного не было, но ведь ему шел тридцать третий, а не восемнадцатый год. Так что дело не в сексе.

Христос поддался на искушение, искушение властью, сущность которой он себе совершенно не представлял. Может быть поэтому он и отказался в первый раз от предложения "Диавола". Теперь же этот провинциальный пророк принимает решение въехать в качестве мессии в столичный город с населением в две сотни тысяч человек, с римским гарнизоном и иудейским религиозным центром. Никакое евангелие, ни каноническое, ни апокрифическое, никак не объясняет экстренное возникновение столь неординарного желания, хотя всё же прослеживается определенное давление апостолов. И сила Христа была бы продемонстрирована если бы ему удалось устоять против такого искушения инициированного кучкой неотесанных мужиков. Ну потерял бы он в худшем случае часть из них, и что бы произошло? В кратчайшие сроки набрал бы новых. Вы думаете это тяжело? Тогда посмотрите, как лихо возникает секта за сектой и каждая, заметьте - каждая, всегда находит грубых и фанатичных приверженцев. Можно было бы вешать на уши апостолам любую чушь, можно было инициировать знамения, как самостоятельно, так и при помощи подставных лиц, в общем много чего можно было бы сделать, но в Иерусалим не въезжать. Тем более в качестве мессии, которого евреи представляли в принципиально иной ипостаси. Но Христос поддался. И расплатился жизнью. Первое искушение стало последним. А вот главный "провайдер" христианства - Павел - на искушения не поддавался вот почему его деятельность была куда более успешной, при том что он работал в "тылу врага". А то что ему отрубили голову, никак не есть последствие искушения: Павла осудили по обычной уголовной статье.

Печальный финал деятельности Иисуса не был изначально предопределен, как бы не пытались исказить ситуацию составители Евангелий. Не сунься он в Иерусалим, причем в самый неудобный момент, наверняка дожил бы до старости, окруженный толпой верных учеников и последователей и подобно Будде смеялся бы перед смертью над ними, искренне верившими что он будет жить вечно. Во всяком случае, кроме эпизода с избиением вавилонских младенцев, нет никаких данных что за Христом охотились. Конец Христа стал предопределен тогда, когда он поддался на искушение, причем на искушение легкой властью, что характерно только для слабых. Бывали случаи что такие власть получали, но никогда, никогда ее не удерживали долгое время. Христос хотел пролезть на трон царя при помощи улюлюкающей толпы, не понимая что толпа - оружие обоюдоострое. Она может возвести, а может и низвергнуть, и только крики "Распни его!" поспособствуют

некоторому прояснению им истинной ситуации. Если мы посмотрим на всех известных узурпаторов власти сподобившихся дожить до старости и умереть в своей постели, то сразу увидим, что они пусть и желая захватить власть, никак не поддавались искушению захватить ее сразу, напротив, часто путь был весьма долгим, но и результат - налицо. Мухаммед, изучивший методы Христа, станет действовать совсем другим путем. Он будет терпеть поражения, но у него всегда будут реальные козыри, которые в итоге и дадут старт распространению ислама, которое по темпам во много раз опередит христианство. А вот за 44 года до рождения Христа, Юлий Цезарь перешел речку Рубикон, поддавшись искушению играючи захватить власть в тогда еще достаточно твердо стоявшем Риме, где его люди подстрекали толпу, вылепливая образ будущего идеального правителя. Цезарь легко вошел в Рим, узурпировал власть, но и его судьба была уже предопределена: Цезаря зарезали те, кому он больше всего доверял.

Теперь можно однозначно констатировать, что совершенный индивид может поддаваться любому искушению, но при этом он должен отдавать себе отчет, что искушение может обозначить предопределение. Искушение само по себе явление ни положительное, ни отрицательное, его характер определяется тем кто ему подвергается. Искушением никто не управляет извне, одно и тоже искушение может возникать перед тысячами и миллионами людей, вот только каждый ведет себя по разному. Мы говорили выше о финансовых пирамидах, от которых "пострадали" миллионы. Но ведь информация доходила до десятков миллионов, следовательно не все сломя голову бросались нести деньги к "кидалам". Рекламные ролики были обычным искушением, но модели поведения - разные. Самая большая группа никому ни копейки не понесла и нет смысла гадать почему именно она это не сделала. Не понесла и всё. Т.е. не поддалась искушению. Вторая понесла и осталась без денег, иными словами - поддалась искушению, после чего ее будущее было предопределено теми, кто пирамиды организовывал. Заметьте полную чистоту эксперимента. Людей никто не заставлял и деньги неслись добровольно. Была и третья, совсем маленькая группа, которая увидев как ловко вынимаются деньги из масс, тут же попыталась устроить нечто аналогичное. У кого-то получилось, у кого-то нет, но это тоже одна из реакций на искушение: самому стать искусителем.

Из дошедших до нас сведений ясно что сильные никогда не становились жертвами искушения по крайней мере явно. Тесей, Геркулес, Эней, Ромул, Зигфрид, Олег, Святослав, - все они всегда вели себя как сильные. И что весьма показательно, таким людям, за редким исключением, всегда сопутствовал успех. В конечном итоге, их могли предать (как Зигфрида) или убить (как Святослава), но подобная развязка не была следствием искушения и объяснялась только тем, что сила этих людей не была абсолютной, они не были способны однозначно определять врагов и дифференцировать их по степени опасности. А вот Наполеон был способен, но ему недоставало силы, поэтому находясь на Эльбе он поддался искушению захватить власть, которую удерживал 100 дней. Но победить ему изначально не было предопределено. А жаль.

Все упоминаемые нами имена, вершили свои главные деяния в возрасте, когда можно реально контролировать свои поступки, тем более что каждый из этих людей был носителем колоссального исторического опыта. Теперь рассмотрим случай, когда искушению подверглась масса не обладающая коллективным бессознательным историческим знанием. Подверглась и не устояла.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

Ощущение Силы---Ощущение Красоты---Возникновение Совести---Слабые Родители и Слабые Дети---Иосиф и Моисей---Древние Маленькие Народы---В Долине Ганга---Арийские Градации---Шудры и Неприкасаемые---

Бессознательное Стремление---Открытие Индии---Северный След---Индогерманская Раса

1.

Сила - самое первое ощущение данное детям. Еще в момент рождения, преодолевая сопротивление материнской утробы, рвущийся на свет младенец впервые пользуется силой. Рождение - первый и может быть важнейший экзамен сдаваемый ребенком и результат его (разумеется мы не учитываем вариант несдачи экзамена) часто предопределяет всю дальнейшую жизнь. В последнее время достижения современной медицины сделали возможным рождение детей без использования собственной силы, причем в массовом порядке, я, понятно, виду речь о кесаревом сечении. С точки зрения официального "здравоохранения" способ рождения не имеет никакого значения, но раньше (а такие операции в редких случаях проводились еще в незапамятные времена) знали: ребенок, рожденный подобным образом, почти всегда будет вялым и безынициативным. Ему один раз помогли увидеть свет, чего сам он сделать не смог бы, теперь его будут "тащить" на протяжении всей жизни. В сильные он не попадет, а тогда сила была приоритетным направлением, так как сильных требовалось очень много. Он может чисто теоретически попасть в интеллектуалы (обладание, поддержка и совершенствование интеллекта, само по себе требует изрядной силы), но при отсутствии внутренней силы как таковой, его красота и его интеллект легко станут чьей-то добычей и еще более легко могут быть направлены против него же, ведь и красота, и интеллект, - тоже части силы. Мне доводилось наблюдать многочисленные подобные примеры, правда, я не уверен что здесь имелась полная картина, ибо сам факт "нестандартного" рождения почти всегда скрывается, особенно сельскими жителями, которые если и не знают, то догадываются, что новорожденный будет не совсем полноценным в их представлении человеком.

Второй вещью бессознательно понимаемой уже не всеми детьми становится красота. Это заметно по тому, как самые маленькие, еще не умеющие говорить, но уже красивые дети, реагируют на взрослых находящихся вблизи них, как они начинают капризничать при приближении к ним уродливых и грязных индивидов в самом широком смысле этих слов. Более старшие воспринимают уродов менее нервозно, но здесь виной силовое давление взрослых, страх перед ними и возможное собственное загрязнение. Однако, если провести аккуратный (никаких конкретных вопросов!) опрос детей с целью определить любимых или нелюбимых воспитателей из детского сада или учителей начальных классов школы, то сразу выяснится, что в "нелюбимых" оказывается какая-нибудь уродливая садистка из открытых или латентных лесбиянок. Исключений - нет.

То что наши предки знали эти два главных чувства детей, не вызывает никаких сомнений, поэтому детям позволялось практически все. Или вообще все. Несвобода ограничивает красоту и обращает силу внутрь себя, что не способствует формированию личности и служит источником приобретенных психических болезней. Они могли себе позволить подобные вещи, так как обладали стопроцентной чистотой, а чистый, как известно, никогда не совершит "грязный" поступок, во всяком случае он не совершит его умышленно. Исследование биографий наиболее выдающихся представителей нашей расы, как реальных, так и мифологических, позволяет однозначно заключить: детей не воспитывали в современном понимании данного термина. За детьми присматривали, иногда давая им тот или иной совет. Да дети и не нуждались в воспитании, они просто повторяли систему взаимоотношений своих родителей и других членов общины. Зато сейчас "воспитанием" занимаются все и сам процесс поставлен на псевдонаучную и коммерческую основу. Результаты не замедлили сказаться. И действительно, как "неправильные" родители (т.е. имеющие ту или иную степень загрязнения) могут "правильно" воспитывать детей? Они могут пытаться либо сделать их точно такими же как они сами, либо ни в коем случае не допускать чтоб дети становились хоть в чем-то на них похожими. Во втором варианте мы сталкиваемся с защитной реакцией. Но какой из них лучше, я судить не берусь, ибо если ребенок не похож на своих дегенеративных родителей это не значит что он однозначно нормальный.

Итак, древние арийцы знали главное: на детей нельзя воздействовать силой, ибо ребенок не может адекватно ответить. Но действие рождает противодействие, которое неизбежно даст о себе знать. Потом, по мере деградации расы, данное правило будет забываться, из-за мнимой эффективности т.н. "силовых" мер. У людей появится совесть -

"жестокость обращенная внутрь". Внешняя сила будет уменьшаться, красота становиться менее выразительной, а интеллект - притупляться.

Наблюдая семьи где детей держат в "ежовых рукавицах" и видя продукты подобного воспитания, открываются глаза на вещи, казалось бы никак не связанные с самим процессом воспитания. Ведь воспитание формирует модель поведения, а когда способ воспитания отдельно взятого индивида становится типичным для большинства, типичной становится и модель поведения большинства. В сущности, если отбросить мнимые представления родителей на то кем они хотят видеть своего ребенка, все т.н. "воспитание" имеет две цели: первое, - подчинить ребенка своему авторитету, и второе, как следствие первого, - сделать его "послушным". Но минимум девять из десяти подобных "воспитателей" лишено авторитета даже в своих собственных глазах. У тех кто такого авторитета не лишен, может наблюдаться обратное явление: завышенная самооценка. Отсутствие адекватной оценки самого себя никак не способствует адекватному формированию ее у ребенка, поэтому отсутствие контакта между детьми и родителями - обычное явление. Конечно, до поры до времени родители-звери сдерживают своих слабых детей. И такое удержание приводит к следующему: ребенок поначалу боится родителей, а потому выглядит "хорошим" и "послушным". Более того, родители могут ставить в зависимость от его поведения разного рода реальные или мнимые радости, которыми они его наделяют. Они не перестают наслаждаться своим чадом. Но страх перед родителями постепенно с взрослением проходит, но лишь для того, чтобы смениться другими страхами, куда более опасными: страхом перед школьным учителем, затем страхом перед командиром в армии, затем - перед начальником на работе. А затем... Затем страхом перед государством как квинтэссенцией коллективного начальника, коллективного отца, коллективного командира, "отца всех". Типичным и показательным документом наглядно инструктирующим как именно нужно воспитывать будущего раба является "Домострой" составленный монахом Сильвестром в XVI веке. Подобные "инструкции" были и в других странах. Вот один из отрывков:

"Любя же сына своего, учащай ему раны - и потом не нахвалишься им. Наказывай сына своего с юности и порадуешься за него в зрелости его... Воспитывай детей в запретах и найдешь в них потом благословение. Понапрасну не смейся, играя с ним: в малом послабишь - в большом пострадаешь скорбя, и в будущем занозы вгонишь в душу свою. Так не дай ему воли в юности, но пройдись по ребрам его, пока он растет, и тогда, возмужав, не провинится перед тобой и не станет тебе досадой и болезнью души..." Еще раз обратим внимание на создателя: монах Сильвестр. А кто шел в монахи? Разного рода извращенцы. И действительно, кому лучше знать как формировать рабов, как не служителю религии рабов? В XIX веке З. Фрейд сыграет рольХриста в психиатрии, выстроив целую эклектическую бездоказательную Концепцию, в основе которой будет лежать объяснение причин всех психических болезней и просто неврозов, так называемыми "подавленными желаниями". Фрейд, как абсолютная жертва подавленных желаний и как продукт тоталитарных религий, не додумается ни до чего более оригинального, как во-первых, подвести под свою концепцию всех, а во-вторых, - свести все подавляемые желания сугубо к сексуальной сфере. Да, именно такие "фрейдовские" люди, а их сейчас большинство, даже ненавидя власть, на выборах неизменно голосуют за выдвиженцев власти. Страх пересиливает, подавляет ненависть у конкретного индивида, притом что бессознательной массой всегда движет ненависть и только ненависть. Добавим, что страх имеет приоритет над ненавистью исключительно у слабых индивидов. Индивид приходит к высшей степени деградации и состоянию абсолютного раба. Он - неизлечимая жертва "правильного" воспитания.

Бывают и обратные варианты. Ребенок номинально оставаясь "послушным", занимает жесткую нонконформистскую позицию по отношению к отцу или семье вообще. Только движимый императивом ненависти к родителям-монстрам он прикасается к "запретным" плодам: наркотикам, алкоголю, раннему сексу (причем в любой из его вариаций) или банально начинает воровать. Нет, он еще не асоциальный элемент, но преодоление табу видится ему как частичное "освобождение". Свобода видится в преодолении. Однако мы рождены для борьбы, но ни в коем случае не для страданий. "Христос терпел и нам велел" - сентенция может быть приятная для садомазохиста, но никак не для свободного. Когда родители узнают о недостойном поведении отпрыска и начинают принимать меры, выясняется что меры неэффективны - ребенок уже давно законченный алкоголик, наркоман, извращенец. А эти болезни неизлечимы. Но это еще так, цветочки, типичный пример характерный для детей неавантюрного склада. Авантюристы же сами начинают строить амбициозные планы, стремясь занять то место, которое в семье занимал их отец, а реальная сила, недостаток которой они так долго и мучительно переживали, видится им

исключительно в экстрапроекции роли отца (маленького тирана) на целое государства, где "отцом" должен стать данный индивид. Заветной цели здесь достигают немногие, однако значительная часть жертв семейного террора добивается условно приемлемой для себя роли функционеров среднего звена, превращаясь в шефов-садистов, злобных менеджеров, преподавателей "заваливающих" студентов на экзаменах и тому подобный агрессивный, ущербный и неприличный сброд. Именно из таких семей вышли все без исключения тираны. И именно такие семьи дают львиную долю маньяков и прочих дегенератов, что не является секретом для любого кто изучал подобные вопросы.

Собственно ребенка, помимо элементарного набора знаний который призвана дать школа, необходимо научить нескольким первоначальным вещам, если же он окажется неспособным их усвоить, ничего путного с него не выйдет, сколько бы денег, сил и нервов не изводили на него родители. А вещи совсем незамысловаты, хотя для современного человека они просты и сложны одновременно. Во-первых ребенок должен научиться видеть грязь и избегать контакта как с ней так и с ее носителями. Во-вторых, он должен научиться видеть реального врага. И в-третьих, он должен распознавать потенциального друга. Почему они просты и сложны одновременно? Да потому что в обладании ими значительную роль играет наследственный фактор. А наследственный фактор - это закон природы. Он бесспорно изменяется от поколения к поколению, что дает значительному большинству индивидов шанс. Давайте будем помнить и никогда не забывать, что великие люди рождались у "маленьких" людей. И если Ромул, Александр Великий, Мильтиад, Фемистокл, Арминий, Зигфрид, Евгений Савойский, Ян Собесский, представляли элиту во всех аспектах данного понятия, то Гракхи, Спартак, Аэций, Наполеон, Адольф, вышли если не из низов, то во всяком случае из тех кто был ближе к низам, нежели к верхам.

2.

Сейчас невозможно точно сказать почему наши предки, точнее их часть, предприняла в середине II тысячелетия до нашей эры беспрецедентный переход в Индию. Оскудение природных ресурсов Центральной Азии и Южного Урала в то время никак не наблюдалось, во всяком случае до нас не дошли никакие достоверные данные. Примерно в тоже время начинается очередная фаза продвижение ариев на юг в Европе (этруски мигрируют на север Италии, чуть позже дорийцы на север Греции). Параллельно начинается движение народов моря и тогда же мощнейшее землетрясение разрушает Кносс, - арийский центр на Крите. Наиболее простым будет сделать предположение, что миграция ариев была обусловлена ухудшением качества земель, что могло быть последствием перераспределения гидроресурсов в Центральной Азии, либо прекращением вторжений межвидовых племен в Европу, за Кавказ и в Среднюю Азию, что имеет историческое обоснование, ибо к тому времени, крупнейшие государства образованные на арийско-негритянском субстрате воевали в основном между собой. Появились первые поколения никогда не имевшие контакта с неарийскими племенами и только легенды хранили картины былого черно-белого противостояния. Страхи взрослых которые не могли ощутить дети вызывали у последних больше интерес нежели трепет.

Миграция народов, помимо внешних обстоятельств, может происходить и по причине резкого демографического взрыва. Такой взрыв стал причиной греческой колонизации, походов гуннов, монголов, викингов, и во многом стимулировал поиск новых земель испанцами и португальцами, о чем мы уже говорили. Изучая систему взаимоотношений установленную ариями в Индии можно сделать довольно точные выводы об их возрастном и психологическом составе

. Дело в том, что длительное существование в рамках межрасового противостояния наложило свой отпечаток на весь спектр взаимоотношений между белыми, и в первую очередь, взаимоотношений внутри отдельной семьи, которая тогда была действительной ячейкой общества, реальным государством в государстве. Экстремальное существование всегда требует экстремальной дисциплины, которая неизбежно предполагает единоначалие, распространяющееся и на отдельную семью, где главной выступает отец, а в случае его смерти - старший сын. Этот обычай прочнейшим образом вошел в практику почти всех белых народов и им начали пренебрегать только в конце XIX века. Он отразился в фольклоре, в сказках, где рассказывается о том, как у отца было три сына, которые выросли, и он делит между ними имущество. Естественно, старшему достается недвижимость: дом, мельница и т.п.; среднему, - пусть ценная, но все же вполне ликвидная вещь, а младшему не достается

ничего. С позиции силы такой обычай наследования наиболее оптимальный, но с точки зрения современного интеллектуала, его мораль ужаснет даже свинью. Впрочем, не будем предвзятыми, ибо все что делалось в те древние времена делалось правильно и доказательством служит факт нашего существования в высших интеллектуальных формах.

В ту эпоху интеллект играл исключительно важную роль, но интеллектуалов было мало, может быть единицы и на демографические процессы они не оказывали никакого воздействия. Сильных же всегда требовалось много, а сильные дети это в подавляющем большинстве те, кто рожден в молодом возрасте. Только в начале XX века евгеники начали учитывать такую зависимость. Наши современные знания о механизме передачи наследственных характеристик белых однозначно выявляют влияние возраста родителей не только на телосложение, но также на характер потомства (См. Mario, "Влияние возраста родителей на психофизические характеристики потомков" Доклад на евгеническом Конгрессе, I9I2). Сейчас белая элита деградирует во многом потому, что в возрасте оптимальном для рождения сильных (17-22 года) рождается-то как раз малое число детей, примерно 8-9 процентов. Напротив, вероятность появления интеллектуала наиболее высока в позднем возрасте, в конце менарха у женщин (отсюда пошло мнение что именно женщина оказывает большее влияние на талант ребенка), при том что такие дети всегда более слабы и подвержены целым букетам заболеваний, ибо они, - продукт "опытных", но изношенных организмов. Опять-таки если мы проанализируем все сказки про "трех сыновей", то увидим, что самым умным всегда оказывается именно третий, самый младший сын, т.е. тот что рожден в позднем возрасте, пусть поначалу его все считают дураком и неудачником. Сюда же относится тип сказок в которых родители не имеющие детей и уже достигшие старости, испрашивают ребенка у высших сил и ниспосланное чадо неизбежно выделяется своим умом и способностями. В качестве более доступного примера можно привести Библию, конкретнее - 12 сыновей Якова. И если первые - Реувен, Иуда, Леви и Шимон выделялись исключительно своей силой, то предпоследний - Иосиф - железной хваткой. Будучи проданным в семнадцатилетнем возрасте в Египет, он моментально попал во дворец к фараону, на него начала заглядываться фараонова жена, а когда вследствие провокации с ее стороны Иосиф оказался в тюрьме, то и там он устроился очень выгодно. Выйдя из нее благодаря успешному истолкованию сна фараона, он не только стал мужем жрицы Храма Солнца, но уже в 29 лет реально контролировал экономику всего Египта. Египет находился в стадии упадка и кризиса во всех сферах. Так кончалось правление XII династии, и приход гиксосов не заставил себя долго ждать. Одним словом, Библия подтверждает все вышеприведенные выводы. Но все это лишь экстрапроекции в сказках. В реальной жизни, три сына было наверное редкостью, все таки семьи тогда насчитывали по 8-10, а иногда и больше детей. Поэтому неизбежно возникал большой количественный слой, обладавший пассионарностью, но лишенный возможности реализации своей бессознательной творческой энергии. Именно эти люди и двинулись на юг. Интересно, что именно в этом направлении почти всегда будет теперь идти белая экспансия. На Юг будут идти греки, римляне, германцы, норманны, вандалы, испанцы, португальцы, русские, англичане. Опять-таки в Библии мы встречаем примерно ту же ситуацию, но созданную искусственно. Моисей, будучи знакомым со всей египетской мудростью, знал что со старшим поколением ему ничего не удастся сделать, несмотря на все его дарования. Поэтому он и водил народ сорок лет по пустыне пока не вымерли все исшедшие из Египта и не подросло новое поколение, воспитанное в принципиально ином духе. Только два человека из тех что жили в Египте вошли в Ханаан. У белых дело обстояло более авантюрно, что характерно для всех поступков этой расы. Современные исследователи проблемы не сомневаются что переход из центральной Азии в долину Ганга длился не сорок и наверное даже не сто лет. По мере освоения белыми южных земель, повторилась аналогичная ситуация, когда возникало новое поколение пассионариев не имеющих возможности самореализации. И оно также уходило на юг. Новые поколения знали что черные живут на юге, но продвигаясь в течении десятилетий все южнее и южнее они наталкивались лишь на жалкие лачуги кочевников-скотоводов непонятного происхождения, гибридов черной, желтой и белой рас. Реликтовым государством такого типа и по сей день остается Афганистан. С одной стороны, оно всегда было одним из самых бедных в Азии, а сейчас так вообще находится на предельном уровне нищеты, с другой - его никто и никогда не захватывал. Даже будучи зажатым между сверхдержавами прошлого века - Англией и Россией - оно спокойно удерживало суверенитет. Когда издыхающая красная коммунистическая деспотия навалилась на него всей своей дрожащей мощью, банкротство данной затеи обнаружилось уже через несколько недель после вторжения. Советский Союз готовившийся воевать со всем миром, не слишком полагаясь на собственных союзников, не смог установить контроль

ни над одним хоть сколь-либо важным участком этой воистину затерянной страны. То же самое можно сказать и о Кавказе. Кавказ - один из регионов где этнография заходит в бесконечный тупик, все-таки там также перемешаны все три основные расы. Поэтому и Кавказ (его горные районы) остались слабоконтролируемыми как Оттоманской, так и Российской Империями. Когда последняя развалилась в 1917 году, кавказцы моментально выдвинулись сначала на второй, а затем и на первый план и неизменно были в числе советских лидеров вплоть до момента крушения СССР [1]. И сейчас, уже в упавшей России, они имеют мощные рычаги влияния в преступном мире, что автоматически подразумевает высокую степень воздействия и на политику постсоветского "демократического государства". Вот уже 7 лет Россия стремится установить контроль над маленькой частью Кавказа размером 100 на 160 километров под названием Чечня. Результат - нулевой, потери, особенно в элитных частях - катастрофические [2]. Сам факт существования древних племен пусть, и находящихся на максимально примитивном уровне развития, свидетельствует о том, что с ними можно делать все что угодно, но перестроить их психологию нельзя. Чем примитивней народ, тем меньшей изменчивости подвержен его национальный фенотип. Коль речь сейчас пойдет об Индии заметим, что продуктом вторжения арийцев в Индию стал исход оттуда племени которое мы называем цыганским. До сих пор цыгане живут среди самых цивилизованных народов и никогда не имея и зачатков государственности остались такими же как и в тот день когда выходили из Индии. Не приходится сомневаться, что им как народу ничего не угрожает.

То что интеллектуалы участвовали в миграции в Индию нет никаких сомнений, пусть даже их последующее влияние в Индии и было весьма небольшим. И сегодня такой пеший марш дело исключительно трудное, а тогда вообще был почти фантастической авантюрой. Как бы то ни было, в Индию арии пришли без лошадей. Народы спокойно мигрировали по великой степи от Тянь-Шаня и Алтая до Альп, но пойти на юг, где на пути были только горы, причем с каждым новым этапом продвижения все более высокие, могли отважиться только люди точно знавшие куда и зачем они идут. Уместно спросить: знали ли арийцы где находится Индия или, во всяком Случае, в каком направлениями она находится? Из всего сказанного ранее, видно, что живя в районах севера Казахстана и Юга Урала, а там стоянки белых обнаружены еще со времен конца плейстоцена, арии могли либо слышать от черных об этой сказочной стране, либо попадать туда в качестве пленников. Второй случай менее интересен, так как вероятность возврата из Индии была близка к нулю.

Теперь зададимся другим вопросом который непонятно почему обошли составители как древнеарийских индийских эпосов, так и современные исследователи арийского наследия в Индии. Основываясь на дошедших до нас сведениях о поведении белых пришельцев, можно сделать уверенный вывод: северные арии второго поколения шли в Индию никак не надеясь найти качественные земли, точнее - они не собирались работать на этих землях. Они вообще не собирались работать их целью изначально был захват земель (сила), контроль над туземцами (интеллект) и достижение предельной гармонизации жизни на освоенных территориях (красота). Причем явственно делался упор именно на силовое доминирование. Поэтому мы никак не ошибемся, если допустим, что изначально в путь к Индии двинулись люди исключительно молодые, почти дети, пусть и под руководством более старшей интеллектуальной элиты. Сам исход мог быть результатом коллективного бунта молодых, уже не желавших слушать старое поколение, а вариант "блудного сына" им не угрожал. Почему считается некой культурной нормой обязанность детей слушать родителей? Иногда наверное они должны к ним прислушиваться, но если бы дети только и делали что слушались родителей мы бы до сих пор жили в пещерах и одевались бы в шкуры диких животных. "Старая" элита исчезла со временем по естественным причинам, а формирование интеллекта у последующих поколений интеллектуалов происходило под влиянием "детской" психологии подавляющего большинства участников перехода. Это первый, но далеко не последний подобный случай в истории. Пройдет примерно 500 лет после прихода арийцев в Индию, как ахейцы действующие по принципам психологии молодых (хотя общеарийский этнос за эти пятьсот лет все же постарел) не имея преимущества ни по одному из компонентов, использовав в качестве искушения знаменитого "коня", выиграют войну у более "старших" и несравненно более опытных троянцев, которым, как не странно, будут помогать негры, точнее - эфиопы, пожалуй единственное черное племя которое белые так и не смогли полностью подчинить.

Итак, арийцы пришедшие в Индию были исключительно сильны, имели великолепный внешний вид, а значит были либо умны, либо талантливы. Типичное соотношение составляющих здорового полноценного молодого индивида. Можно

представить насколько фантасмагорическая картина предстала их взору после многолетнего марша по скудным каменистым землям. Ведь от оставления Аркаима до появления ариев в Индии прошло примерно 300 лет, т.е. сменилось примерно 6-8 биологических поколений. Одно известно совершенно точно: нигде в древнеиндийских эпических произведениях не описаны сражения всадников. Черные даже в эпоху своего подъема не удосужились приручить лошадь или осла, а белые, видимо, столкнулись с проблемами перехода этих животных через горы. Впрочем, о горных переходах мы тоже не находим никаких свидетельств, что служит одним из базисных пунктов в доказательства современных ревизионистов, отрицающих всякое арийское вторжение в Индию и приписывающих все достижения той цивилизации некоему "автохтонному населению". Теперь перед ними лежала долина Ганга безумно богатая всем что только можно вообразить: невиданной флорой, диковинными животными, всевозможными полезными ископаемыми, а главное - бескрайними просторами которые казались необъятными, хотя здесь сыграл свою роль своеобразный обман зрения: психологически лес всегда кажется большим чем равная ему по площади степь, ибо степь обозрима и просматривается на десятки километров. В джунглях Индии зачастую было неясно что (или кто) находится через сотню-другую метров. А это само по себе давит и даже у сильных людей способно вызвать тревожно - панические переживания. Но наши предки блестяще преодолевали эти комплексы, если они у них были.

Да, пришло время напомнить что богатейшие долины Ганга были заселены. Сейчас сложно сказать насколько плотно, вся трудность состоит в определении той грани которая отделяет высших приматов от низших людей. Приматов и в сегодняшней Индии более чем достаточно и можно только представить сколько их было тогда! Откроем "Рамаяну" и сразу станет ясно что многих из тех кого мы сегодня однозначно назвали бы людьми, арии записывали в обезьяны, т.е. людьми совершенно точно не считали. Раме, в его похождениях и битвах помогает "совершенное племя обезьян", а поскольку Рамаяна в том виде в каком мы ее знаем, была закончена примерно через 800 лет после прихода арийцев в Индию, - то мы видим обезьян на самом высоком уровне, что свидетельствует о еще более высокой степени смешения белых пришельцев с коренным населением. Тот же сюжет и в "Гильгамеше", которому боги дали в друзья обезьяну Энкиду; обезьяна живя среди людей и совершая подвиги, превращается в существо подобное им. Наверное про все эти вещи знал и Джордж Лукас когда ввел в свои "Звездные Войны" полуобезьяну-получеловека Чубаку. В книге Бытия, мы читаем про то, как у Ицхака родился краснокожий и чрезвычайно волосатый сын Эйсав. Питался Эйсав весьма сомнительными продуктами и пахло от него как от зверя.

В теперешних супердемократических Соединенных Штатах дилемма "человек-животное" решилась бы просто, там приматы уравнены во многих правах с людьми специальными законами. Белые заканчивают тем чем начали. Но тогда знали только один закон, точнее все их законы сводились к обеспечению культа силы, приоритета интеллекта и восхищения красотой. Они не знали что такое политкорректность и права национальных и расовых меньшинств. У них не было собственных меньшинств, ибо все члены социума были равноценны друг другу. Они не обладали наглостью видеть в объектах бесконечно более низких чем они, субъект каких-либо прав. Какие права может иметь уродливый, слабый и умственно недоразвитый, в отношениях с красивым и сильным интеллектуалом? Понятно, что сама постановка подобного вопроса исключительно смешна для любой целостной личности. Дети не умеют объяснять вещи которые сами не понимают. Попробуйте доказать ребенку заехавшему своему товарищу в нос во время драки, после чего тот умылся кровью, что этот "умывшийся" сильнее его. Ничего не получится! Попробуйте объяснить двенадцатилетней девочке за которой бегает половина мальчишек в классе, что она несравненно уродливей одной из своих прыщавых, жирных и кривоногих одноклассниц. Как вы думаете поймет ли она вас? Вряд ли. Придет время и христиане таки "докажут" что слабый лучше сильного, урод выше красивого, грязный приятнее чистого, а дебил значительно опережает интеллектуала, для чего потребуется прибегнуть к невиданному насилию над лучшими представителями расы. Но это будет позже, а пока мышление арийцев не было обременено подобной галиматьей.

С незапамятных времен в долинах Ганга и по всей территории полуострова Декан проживали чернокожие племена проникшие сюда из Африки. Есть, правда, мнение, что именно Индия есть родина черной расы. Одновременно, многие стремятся доказать, что Индия - прародина белых. Такая теория наверное скоро получит мощное развитие, ибо сейчас четко просматривается тенденция доказать что черные и белые - продукт некой единой проторасы, в то время как желтые - действительно уникальны. Судить о сверхнизком уровне развития черных в Индии можно по тому чрезвычайно мизерному историческому

следу который они оставили, так и не поднявшись выше первого поколения, т.е. поколения силы. Поэтому о доарийской жизни в Индии нам неизвестно ничего (о Хараппе речь впереди). Ученые пытаются восстановить доарийские реминисценции по индийским эпическим поэмам, но часто подобные попытки выглядят малоубедительными и никаких конкретных результатов пока не дали и не дадут.

Основываясь на дальнейших событиях, можно с уверенностью констатировать, что коренное население влачило самые примитивные формы существования. Об их верованиях, точнее - суевериях, мы знаем только сквозь толщу арийского наслоения. Белые пришельцы назвали их "млечча" что можно перевести как "грязные". Само слово "ариец" уже тогда прочно ассоциировалось с понятием "чистый", что подразумевало "сильный, умный, красивый", а значит - "благородный". Именно в таком значении оно пришло к нам из Греции (аристократия, т.е. "власть благородных"). Территорию Индии арийские пришельцы назвали "арья ваэджа" ("чистый простор"). Мы не можем представить какой была реакция "млечча" в момент когда они увидели первых белых, но именно в тот миг все их представления были сметены их видом. Так мощно и красиво эти голые туземцы не представляли себе даже собственных божеств. А тут - целая армия "сверхбогов", с волосами цвета солнца и глазами цвета неба! Только сейчас, краем своего смутного, но впечатлительного сознания, они ощутили что высшие силы идут с неба, а не из под Земли цвет которой они отождествляли с цветом своей кожи. Вот вам и вероятный пример происхождения слова "чернь", т.е. ничтожные, грязные существа, хотя в литературном санскрите мы не находим его точного аналога. Нетрудно догадаться что сделали белые пришельцы, прежде всего они сделали то, что делали всегда: провели разделение туземного население на "высших" и "низших", впоследствии названных шудрами и неприкасаемыми, отождествив шудр с ногами Творца, а неприкасаемых и вовсе исключив из всяких градаций. Принцип исключения неприкасаемых из всяких форм бытия сохранился в Индии до сих пор. В этом высокоразвитом государстве которое в ближайшие десятилетия планирует осуществить полеты на Марс, а ныне располагает всеми видами вооружений, имеющем высококлассных специалистов во всех областях древних и современных знаний, 40% населения абсолютно безграмотно. Но самое главное: никому и в голову не приходит приобщить их даже к элементарными знаниям! Дело здесь не в недальновидности руководства - с этим у индусов все в порядке - циничности и прагматизму их политики могут позавидовать куда более развитые страны, но именно в полном непонимании смысла подобных мероприятий. Ведь наделение человека теми или иными знаниями - есть прямое или косвенное повышение его статуса. А как можно повысить статус того кто есть изначальное ничто? И хотя за 3500 лет генетически касты очень сильно перемешались, принципы действуют практически безотказно.

Несмотря на все, в шудрах видели индивидов пусть и сверхнизких, но таких чей факт существования не осквернял белого пришельца. Их отделили от неприкасаемых: совершенно диких существ неспособных к усвоению самых элементарных истин. Как выделили? По-видимому просто запретив любые формы контактов. Со временем была установлена норма, согласной которой, продукты полученные при совокуплении представителя более высокой касты с представителем более низкой попадали в самые отверженные категории и назывались "чандала". Но такое положение не просуществовало долго и очень скоро, максимум через 100-150 лет арийцы начали растворятся среди туземного населения, т.е. смешиваться. Вопрос почему они смешались исключительно важен т.к. все без исключения виды деградации начинаются со смешения.

3.

Напомним: среди пришедших в Индию арийцев не было ни одного слабого. Их тогда вообще не было, ибо для их появления не было никаких предпосылок, а разного рода генетические уроды и особи выпадавшие из совокупности сильных красивых и интеллектуалов попросту безжалостно истреблялись. В бесконечных стихах "Ригведы" и "Махабхараты" не описано ни одного проявления слабости, и это при том, что составлялись поэмы в эпоху когда от былого духовного могущества белых остались только смутные воспоминания. Но нам известен и финал вторжения: арийцы, как собственно носители этих трех составляющих, исчезли, растворившись в огромной массе специализировавшихся туземцев, после чего сами специализировались, - вот почему их культура застывшая в тот момент, так удачно сохранилась вплоть до наших времен.

Как это произошло - основная тема данной главы. Главная квинтэссенция всего древнеиндийского наследия: от Ригведы (закончена около 1000 г. до н.э.) до законов Ману (700 г. до н.э.). Начали прославлением богов в 1028 гимнах, а закончили разделением прав и обязанностей людей в зависимости от их касты. Практически весь текст законов Ману, прямо или косвенно посвящен этому. Понятно, что если в дошедшем до нас грандиозном пласте литературы (а "Махабхарата" датируемая 800 г. до н.э. примерно в 15 раз больше чем гомеровская "Илиада"), разделение - наиглавнейшая тема, то, видимо, оно было основным что занимало умы потомков белых пришельцев, зациклив их на столь навящевой идее. Если мы наблюдаем жизнь человека и видим что он никогда не ошибается, то это наводит на две мысли: он или гениален и везуч, либо где-то раньше он уже ошибался и всё его нынешнее поведение всего лишь стремление не повторить главной ошибки своей жизни. Вот вам и условия для появления понятия "карма". Карма - действие порождающее последствия которые невозможно обратить и здесь становится понятно что потомки ариев и не рассчитывали преодолеть последствия своей главной ошибки, но хотели на максимально долгий срок сохранить статус-кво. Карма понятие более размытое чем предопределение, оно подобно не стреле летящей в конкретную цель, а концентрическим окружностям расходящимся на воде. Весь древнеиндийский эпос сплошь проникнут какой-то безудержной ностальгией по прошедшему времени, изучаешь его и видишь, что люди отдают себе отчет в том что они потеряли нечто исключительно важное и его уже не вернуть. Опять-таки важнейшим моментом является изначальное отсутствие предопределения характерного для более поздних арийских цивилизаций (Риму было предсказано 1000 лет - почти столько он и простоял, на 1062 году его существования христиане были уравнены в правах, что было дальше - хорошо известно). Предопределение не возникает из ниоткуда. Оно - следствие ошибок и искушений. У Римлян оно было. У германцев и славян просто-таки доминировало. У индийских ариев предопределение появится когда те начнут ошибаться впервые поддавшись искушению. Следовательно они изначально не имели исторических ошибок и развивались только по восходящей линии. Не поддается точной оценке момент появления понятия "карма", но в том смысле в каком оно дошло до нас, мы впервые встречаем его в "Махабхарате". Здесь возникает вполне естественная мысль: если высшие интеллектуальные слои сплошь заняты проблемой разделения и сохранения в максимальной степени замкнутости каст, то где-то на раннем этапе смешение каст привело к последствиям которые виделись фатальными. Как говорит народная пословица "обжегшийся на огне, на воду дует". А что всегда было самым фатальным для белого? Только загрязнение. На белом цвете грязь всегда видна лучше всего. Ибо только она способна превратить сильных в слабых, сделать из красивых уродов, а интеллект превратить всего лишь в банальный дурацкий ум. Загрязнение, как законченное понятие, свойственно только белым. Именно от них оно проникло в эпосы других народов. Возьмем опять-таки Библию. Ее первые главы были закончены в Вавилоне после увода туда евреев Навухудоносором в 586 году. Их содержание не покажется необычным для того кто знаком с шумерской литературой. Ведь история первой человеческой пары, изгнания из рая, всемирного Потопа, идет оттуда. А что происходит с первыми людьми ? С чего заканчивается библейский Золотой Век ? Женщина вступает в до конца неясный тип связи со "змеем". Приговор не замедлил себя ждать: люди выбрасываются из рая и теперь (о ужас!) они будут вынуждены добывать себе пропитание "в поте лица", иными словами им необходимо будет работать. Грязь порождает грязь. Загрязнение со змеем влечет за собой вечное загрязнение - труд, со всеми минусами которые он несёт с собой. Вот вам и карма. Да, нужно напомнить, что в переводе с санскрита karma обозначает "работа" ("земляной" корень "ar"), а змеи были эмблемой черных королей.

4.

О вещах про которые мы ведем речь, европейцы не имели практически никаких представлений вплоть до полной колонизации Индии. "Блицкриг" Александра Великого, когда Индия казалось бы в очередной раз могла приоткрыться европейцам, закончился ничем: войска впервые за восемь лет вышли из подчинения и отказались следовать в центральные ее районы. Через пару лет империя Александра распалась на несколько эллинистических государств. С той поры по Индии прокатывалась не одна волна завоевателей, но европейцев среди них не было. В 1471 году Индию посетил русский купец Афанасий Никитин, правда не относительно развитую долину Ганга, а юг полуострова Декан, где жили оттесненные древними арийцами дравидийские племена, которые, как подметил Никитин в своем

"Хождении за три моря", "любят белых людей" (во как работает память специализировавшихся народов! 3000 лет их не видели, но помнят и любят!). Увиденное произвело на него мрачное впечатление, чему свидетельство конечные многочисленные призывы к Богу беречь Русскую Землю. Сухопутный поход в Индию был случаем совершенно беспримерным и куда более опасным чем морское плаванье.

Насколько неудержимым было стремление европейцев попасть в Индию можно судить и по тому, как рыская в ее поисках по бескрайним океаническим просторам, они первоначально открыли новую часть света, впоследствии названую Америкой. Попытка объяснить усиленный поиск Индии ее несметными богатствами выглядит не очень убедительным, ибо не менее богатый мусульманский Восток был гораздо ближе и до него можно было добраться сухопутным путем. Подлинные же причины поиска новых Земель лежат совсем в другой области.

К концу XV века христианство достигло предела падения, подобно тому как в возрасте 30-35 лет нормальный человек достигает пика своего физического и нравственного состояния. Для христианства, где все и всегда наоборот, пик зрелости - предел падения. Уже правда были заложены семена нового времени, того чье "старость" сейчас заканчивается, уже написали свои произведения Данте, Петрарка и Боккаччо, в самом рассвете находилось творчество Рафаэля, Микеланджело, Тассо и Палестрины, но пока они творили если и не на свалке, то во всяком случае на развалинах, - возводя "нулевой цикл" нового времени и взяв за основу античное наследие. Италия , однако, выглядела довольно пристойно, чего не скажешь о других частях Европы. В Испании католический террор, она задыхается от костров инквизиции. В Англии жестокая взаимоистребительная бойня Алой и Белой Розы, на Балканах бесчинствуют турки, в России тотальный мрак - она объявила себя "Третьим Римом" - вселенским оплотом православия. В Африке - арабы. Уже тогда тесная для пассионариев Европа, была отрезана от остального мира и сильные вместе с интеллектуалами искали выход из безвыходного тупика. И для сильных он былд один: вперед, на Запад! Но на западе лежал океан, точные размеры которого не представлял себе никто. Даже такой гениальный и сильный человек как Христофор Колумб вычислил его предполагаемую ширину (до Индии) в 3000 километров, что в два раза меньше реального значения, причем не до Индии, а до Америки. И это при том что за 1700 лет до него, греки знали диаметр Земли с точностью до километра! Больше всего противились идеям организации плаванья на Запад католические церковники. Они-то чувствовали своим слабеющим нутром, что удерживать в плену мракобесия территории отдаленные на месяцы пути, будет крайне проблематично. К тому же церковь разлагалась от роскоши, а в такой ситуации не до организации авантюрных плаваний. В качестве "авторитета" доказывающего невозможность переплыть океан, был избран "блаженный" Августин, который дальше Туниса нигде и не бывал.

Но свет брал реванш над тьмой. Водяная занвеса постепенно раздвигалась. К середине XV века подавляющее большинство интеллектуалов уже точно знало что Земля круглая. Церковники сжимают зубы, но уничтожить всех подозрительных они не могут несмотря на сильное желание. Ведь если Земля представляет собой шар, значит размеры "ада" находящегося по их представлениям под Землей, а не в изношенных душах слабых бессознательных уродов, таки да ограничены! И вот уже португальцы открывают Азорские и Канарские острова. Затем они спускаются на юг и доходят до Анголы (1483 г.) В 1486 году Бартоломео Диаш, доплыв до мыса Доброй Надежды, показывает возможность открытия Индии двигаясь на восток, а не на запад. Тут в дело вмешиваются испанские Фердинанд и Изабелла. Выбросив в начале января 1492 г. последних мавров за Гибралтар, они изыскивают деньги на организацию экспедиции на Запад (помог свой еврей Исаак Абарбанель) и уже в октябре того же года Колумб открывает Америку, ошибочно приняв ее за Индию. Но португальцы не унимаются, им тесно на задворках Европы и в 1498 году Васко да Гама находит морской путь в Индию, пришвартовавшись в порту Калликут. Как напишет об его экспедиции величайший португальский поэт и современник тех событий Камоэнс: "... и племя Луза славою покрыли". В 1521 году опять-таки его соотечественник Фернандо Магеллан предпримет первое кругосветное плаванье. Еще одна церковная догма окончательно выброшена в помойную яму.

Мы не будем давать экономические оценки великих географических открытий XV-XVI веков. Они бесспорны. Главное открытие было впереди и о нем никто не только не знал, но и не догадывался. Вслед за искателями приключений в Индию попали ученые люди – христианские миссионеры - и уже в 1559 г., в Гоа, они, используя брахмана, перешедшего в христианство [3], знакомятся с философской и теологической

литературой индусов и устраивают с брахманами религиозные диспуты. Эх, христиане... Невозможно себе представить как выглядели эти диспуты, но к концу XVI века уже были люди знавшие санскрит на достаточном уровне. Итальянец Филиппо Сассетти, проживший в Индии 5 лет (1583 - 88), сообщает в письмах на родину о языке "Sanscruta", его грамматическом строе, составе азбуки и... о сходстве его с европейскими языками! За ним следует ряд миссионеров, изучавших санскрит и новоиндийские языки сугубо с целью нести евангельское юродство, сообщивших подробные сведения о санскрите и индийской литературе. Roberto de Nobili (1620) отлично изучил санскрит и дравидийские языки; он носил даже одежду брахмана, исполняя все предписания и обряды этой касты [4]. Гейнрих Ром (1664) сообщил в Европу (знаменитому иезуиту Афанасио Кирхеру) первый образчик санскритского алфавита. Немец Ганксленден первый составил санскритскую грамматику и санскритско-португальский словарь, оставшиеся в рукописи. Первым европейцем, напечатавшим санскритскую грамматику (1790), хотя и плохую, был миссионер Paullinus из Sancto Bartholomaeo.

Каждое открытие должно появится в свое время, иначе оно просто не будет востребовано. Архимед сконструировал паровой двигатель, но не нашел ему применения: труд рабов был эффективней. Эратосфен измерил диаметр земли с точностью до сотой доли процента, но в его измерениях никто не нуждался, пока они и вовсе не были забыты. Итальянец Кардано изобрел вал изменяющий возвратно-поступательное движение на вращательное, в наше время ставший неотъемлемой частью практически любого теплового двигателя, но в XVI веке и он оказался не востребован. Таких "ненужных" открытий было много. Обнаружение самого факта сходства санскрита с европейскими языками - одно из них. Более трехсот лет из него не было сделано никаких выводов. И только в начале XIX века, когда за дело взялись англичане, процесс, что называется, пошел. Чарльз Вилькинс перевел ряд памятников индийской литературы и написал лучшую в свое время санскритскую грамматику (1808). Он же первый начал печатать в Европе целые санскритские тексты подлинным шрифтом, знаки которого сам вырезал и отлил. Незадолго до него Вильям Джонс (1746 - 94) заявил, что сходство между санскритским, латинским, греческим, кельтским и германским языком может быть объяснено только общим их происхождением. В 20-е годы XIX века немецкий лингвист Франц Бопп доказывает сходство санскрита с зендом и славянскими языками и вводит термин "индогерманские языки". Более точное понятие "арийские языки" ввел Макс Мюллер.

Открыв Индию, европейцы открыли и самих себя. Раньше они плавали по всему Земному шару, но везде натыкались только на отсталые, хотя порой и экзотические цивилизации с которыми не имели и не могли иметь ничего общего. До этого "своими" считались христиане одинаковой конфессии, затем просто христиане; все остальные проходили по разряду псевдолюдей. Теперь же полностью стал очевиден невероятный факт: население отдаленного от Европы района и вроде бы никак не связанное с европейцами, говорит на сходном с ними языке! Дальше - больше. Анализируя древнеиндийские (главным образом "Ригведу"), а позже и древнеиранские тексты ("Авесту"), обнаружилось, что весьма часто описание природных ландшафтов абсолютно не соответствует данной географической территории. Описывались полярные ночи, неподвижная полярная Звезда, созвездия не заходящие за горизонт если их наблюдать с Индии, но заходящие если смотреть с Северного Полюса, день равный году, т.е. вещи свойственные северным территориям и уже упоминаемые в древнегреческих источниках.

"Здесь год - это сутки, делящиеся пополам на день и ночь. Над горой висит неподвижно Дхрува, вокруг которой ходят звезды: Семеро риш , Арундхати и другие". Это из Махабхараты. Заметим, что Дхрува - индийское название Полярной Звезда, Семеро риш - звезды образующую Большую Медведицу, а Арундхати - Кассиопея. В Индии эти созвездия не видны, их можно наблюдать лишь в северных широтах.

Бесконечное множеств подобных фактов впервые обобщил американский историк В. Уоррен в своей книге "Найденный рай, или Колыбель человечества на Северном полюсе". И хоть название типично американское, книга исключительно серьезна и выдержала десятки изданий. Сейчас находится в списке "замалчиваемых". В ходу другая литература рассказывающая о черных сверхцивилизациях уничтоженных белыми агрессорами [5], имеющая цель "подъем самосознания негритянской расы", - так она объясняется сами же писателями.

Уже в начале XX века свой неоценимый вклад вносят и индийцы. Выдающийся ученый и политический деятель Бал Гангадхар Тилак (1856 - 1920) принадлежащий к касте брахманов, издает в 1903 году фундаментальный труд "Арктическая родина в Ведах"

[6]. Проведя глубокий анализ фактов, Тилак убедительно доказал, что примерно за 3 тысячелетия до н.э. арийцы пришедшие в Индию около 1500 г. до н.э. жили на северных широтах совместно с другими арийскими народами. Родословную ариев вообще, он начинает за 40.000 лет до н.э., что полностью согласуется с большинством современных данных, оценивающих возраст белых приблизительно такой же цифрой.

Немцы несколько "отстав" в исследовании Индии от своих исконных соперников англичан, явочным порядком вводят термин "индогерманская раса", который достаточно быстро находит приверженцев и среди народов негерманской группы [7]. Одновременно германцы возрождают свастику - древний общеарийский солярный знак известный с неолитических времен. Причем сделано это было задолго до прихода к власти национал-социалистов. Позже оккультный департамент СС "Anenehrbe" будет снаряжать экспедиции в Непал и Тибет пытаясь найти прародину арийцев пришедших в Индию. Закончится все тибетцами в эсэсовских формах найденных русскими в осажденном Берлине. В плен не сдастся никто, все до одного самоликвидируются.

Сами русские, первыми из христиан открыв Индию, не слишком активно претендовали на духовное родство с ней вплоть до второй половины XX века, когда впервые была опубликована Велесова Книга, но массовая любовь к Индии вообще и к индийскому кинематографу в частности, а также традиционно теплые отношения между Россией и Индией, говорят сами за себя. Удивляться не приходится: индийские арии пришли в Индию с русских земель.

Примечания:

1. Из кавказцев членов Политбюро можно помимо Сталина назвать Орджоникидзе, Берию, Микояна (он побил рекорд долголетия просидев от Ленина до Брежнева), Георгадзе и Шеварнадзе - принимавшего самое деятельное участие в Перестройке и контролировавшем международные дела СССР в последние годы его существования.

2. Теперь стало полностью очевидным, что война в Чечне является полной копией афганской войны, как в методах ведения, так и в политическом аспекте, но самое главное в конечной цели – полном подрыве боеспособности российской армии.

3. Разумеется, что брахман перешедший в христианство оставался брахаманом и наверное и не думал об исполнении хоть одной заповеди Христа.

4. Видимо Роберто ди Нобиле изучив санскрит, так проникся духом ведийских поэм, что христианская вера стала ему противна даже во внешних атрибутах. А может он просто понял "что к чему".

5. В качестве примера подобной литературы можно привести книгу "Библия Арийских Вторжений" профессора Uthaya Naidu, рассказывающую о белых вторжениях в Индию. Вот что повествуется о событиях изложенных нами:

"Арийские преступления начались вместе с первым вторжением белых под предводительством Индры. Ведические арийские варварские орды смели миролюбивые и толерантные семито-негроидные цивилизации Долины. Непривыкшие к кровопролитию цивилизации оказались неспособными противостоять свирепым захватчикам, они гибли в бойнях и разрушениях. За этим бедствием Индия погружается в тысячелетний темный период именуемый "Ведической Эрой Тьмы". Фактически целые народы негроидной, монголоидной и семитической рас были истреблены, система орошения разрушена, что навсегда уничтожило сельское хозяйство и стало первым зафиксированным примером экологической войны".

6. B.G. Tilak "Arctic Home in Vedas". Также одна из замалчиваемых книг. На русском языке вышла только в 2000-м году, почти через сто лет после написания.

7.В русских географических атласах изданных до 1917 года, индоевропейская раса всегда называется индогерманской. Однако если брать чисто языковое сходство, то на санскрит больше всего похож литовский язык.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ФИЗИОЛОГИЯ И ВОЛЯ

Хараппа---Сексуальная Жизнь Индийских Ариев---Касты и Еда---Градации Возрастных Ошибок---Продукты любви и Отходы Нелюбви---Ненависть Слабых---Дегенераты и Насекомые---Гениальность и Память---Ставки и Поражения---Барби и Химические Крепыши---Расы и Наркотики---Инцестуальные Связи Богов

В предыдущей главе, мы, рассказывая о пришествии арийцев в долину Ганга, обошли один весьма показательный эпизод. На левом берегу Инда который был главной, но не последней водной преградой, наступающие белые обнаружили страну с большими городами и наверное когда-то очень богатую, но теперь брошенную и совершенно безлюдную. Невозможно оценить их реакцию на увиденное, в эпических поэмах ее описание не встречается. Мы наверное о ней так ничего бы и не узнали, но в 1922 году индийские археологи Д. Р. Сахин и Р. Д. Банерджи решили "покопаться" в долине Инда. И практически сразу обнаружили цивилизацию похожую, и одновременно как-то странно отличающуюся от тех что были известны нам из индийских источников. С одной стороны, откопанные города, особенно главные - Хараппа и Мохенджо-Даро, - походили на построенными ариями в Индии: идеально прямые улицы, идущие либо с юга на север, либо с запада на восток, при откровенно примитивной архитектуре -многочисленные бассейны, общегородская система сплавной канализации (за 4 тысячи лет до того как она появилась в самых передовых странах Европы!), с другой - характер этой страны. Занимая площадь более 1 миллиона квадратных километров, что куда больше чем Египет и Месопотамия и имея сотни населенных пунктов, археологи до сих пор не нашли следы существования армии, в городах не найдено ни одного экземпляра какого-либо оружия. Зато попадаются детские игрушки и музыкальные инструменты. Отсутствуют предметы явной роскоши, что поначалу может натолкнуть на мысль о не слишком сильном расслоении тогдашнего хараппского общества, хотя и обнаружены здания похожие на дворцы. Более того, сами города не окружены крепостями, что указывает на отсутствие войн. Вечное лето, обильные урожаи, прекрасно спланированные города, мирная жизнь, бассейны, водопровод с канализацией, отличные зернохранилища - это ли не пример идеальной страны? И не к этому ли якобы стремится "мировое сообщество"? Но идеальным обществом Хараппа не была. Ее изучение исключительно сложно, как и изучение любого полиэтнического общества, сложность определяется степенью взаимного влияния государства и народов его населяющих. Самые сложные государства - Россия и Соединенные Штаты - как раз и являют тип подобных обществ и решение каждой проблемы стоящей перед ними должно строиться на учете баланса интересов наиболее влиятельных национальных конгрегаций, а если учесть то "тонкое" обстоятельство что интересы могут и не совпадать, многие проблемы попросту неразрешимы при существующих общественно-правовых отношениях. Другое дело страны где нации в значительной степени перемешаны, например такие как Бразилия. Там - чистая политика без учета национального фактора и устойчивость такой страны всегда выше.

1.

Наша история северных белых пришельцев в Индию заканчивалась темным Кришной и скорей всего не белым Буддой. Причем если Будда появился примерно через 900 лет после появления белых в долине Ганга, то Кришна всего лишь через лет 300 - 350. Триста лет, по современным стандартам - десять поколений, но учитывая что тогдашняя средняя продолжительность жизни ввиду более здорового генофонда была выше, время упадка ариев можно оценивать в 7-8 поколений. Т.е. за триста лет произошло нечто такое что радикально изменило их генотип, исправить который так и не удалось, несмотря на достойные самых высоких оценок усилия. Ведь черный Кришна не появился из ниоткуда. Его туманная слабореконструируемая родословная, "необычный" цвет, его жизнь и полностью обойденная хоть сколь-либо значительными подробностями смерть, - итог поразительно быстрого заката цивилизации индийских ариев.

Впрочем, как водится, начало вселяло уверенный оптимизм, что свойственно здоровым. Но факт столь быстрого упадка всегда говорит о том что произошло загрязнение и на каком этапе оно произошло будет проанализировано в данной главе.

Нам ничего не известно о любовных и сексуальных отношениях у ариев до их прихода в Индию. Бесспорно только одно: качество их, как суммы трех слагаемых - силы, красоты и интеллекта, - было очень высоким, даже несмотря на "детский" возраст. Они были абсолютно чисты что исчерпывающе доказывает следующий факт: ни в одной из классических древнеиндийских поэм мы не находим и намека на форму сексуальных отношений которая могла бы быть расценена как извращение, пусть и косвенное. Явление само по себе уникальное, здесь адекватными являются только любовные отношения встречаемые в средневековой германской и скандинавской литературе, правда чистота там обуславливалась наверное не столько естественным инстинктом, сколько стремлением избежать загрязнения, которое непрерывно напоминало о себе в опыте предыдущих поколений. Индийские арии создавали свои великие поэмы будучи уже изрядно загрязненными, поэтому их представление о чистоте несколько размыты, хотя и выдержаны достаточно четко. Они знали что расовая гигиена сама по себе не способна довести человека до высшей степени совершенства, хотя и является важнейшей составляющей общей чистоты. Индийские арии сохранили одно из важнейших знаний своих предков: все имеет отношение ко всему. Все к чему бы мы не прикасались. Все чем бы не окружали себя, все отражается на нас тем или иным образом, и ведет, в конечном случае, либо к загрязнению, либо к очищению. Чистота, красота, сила, интеллект, - представлялись понятиями совершенно взаимосвязанными, что явствует из обширных наставлений относительно приема продуктов питания. И если мы посмотрим какая пища считалась подходящей для брахманов, какая для кшатриев, а какая для шудр и неприкасаемых, а затем сравним ее с теми "меню" что ежедневно вкушается подавляющим большинством бессознательных масс, то увидим, что за единичными исключениями все питаются так, как питались низовые элементы индийского социума. Проще говоря, - едят разнообразную дохлятину. Только сейчас медицина нехотя признает что 90 процентов болезней приходит к нам с продуктами питания. Это отрадно. Но до сих пор нет стройной теории объясняющей влияние тех или иных продуктов на личность индивида. Хотя тому кто способен видеть, никакие "теории" не нужны. Неверно считать правильным предположение, что их сказания точно передавались устно прямо с момента прихода ариев в Индию и только по прошествии сотен лет были записаны. Неверно хотя бы потому, что первое поколение вообще не склонно ничего записывать. Подобное же происходило и с греками, которые начали записывать свою историю ("Теогония", Илиада", "Одиссея") только в VII веке до н.э., в момент когда возникла угроза ее утраты, притом что письменностью они владели весь исторический период который мы можем отследить. Дети не ведут дневников если их не заставляют взрослые, а индоарийцев никто не заставлял. Заставляли они. Законы нуждаются в записи только когда их начинают нарушать. Они были зафиксировали потом, во время тотального упадка, может быть накануне какого-нибудь решающего события. Так уходящее поколение, знающее что после них не будет ничего, оставляло будущим, чей приход в Индию представлялся возможным, свое великое наследие и не следует думать что оно было неким предупреждением призванным оградить их от повторения тех или иных ошибок. Покаяние - удел слабых и рабов. Так же как и исповедь. Поэтому в поэмах нет ни того, ни другого. Они просто оставили свое жизнеописание, которое, как они знали, неизбежно окажет влияние на расово близкие группы которые с ними ознакомятся. Что и произошло.

Точно такая же история повторилась и с Велесовой Книгой записанной на деревянных досках незадолго до осады Новгорода воинствующими маньяками Добрыней

и Путятой, посланными Владимиром Кровавым. И как всегда бывает в подобных случаях, индийские жрецы строжайшим образом запретили вносить любые изменения в ставший, таким образом, каноническим текст. Так они пытались если и не исправить собственные ошибки, то по крайней мере не допустить повторения их будущими поколениями и главный лейтмотив: совершенные и несовершенные не должны не то что смешиваться, но и вступать в любые формы контактов. Что ж, задачу донести свои представления они выполнили, за что мы, поколение интеллектуалов XIX-XX веков, им весьма признательны.

2.

Хронология хараппской цивилизации начинающаяся примерно за 7000 лет до н.э. (как и начало Древнего Египта) развивалась по стандартной схеме. Развивалось и совершенствовалось земледелие, внедрялись новые растительные культуры, появлялись орудия труда, на смену каменным приходили бронзовые. В общем, все как у всех. И вот за 2500 лет до р.х. и за тысячу лет до прихода в долину Ганга "молодых" арийцев, происходит нечто в результате чего мы получаем с виду идеальное и технически совершенное общество. Но в своей развитой фазе оно просуществовала пятьсот лет, т.е. столько же сколько и цивилизация индийских ариев. Данный факт достоин внимания, так как все остальные цивилизации равного уровня жили куда дольше. Большинство археологов связывает стремительный закат Хараппы с неожиданным изменением течения Инда, ставшим причиной глобальной засухи и деградации сельского хозяйства бывшего основой ее благоденствия. В качестве веского аргумента подтверждающего эту гипотезу можно считать то, что в древнеиндийской истории главной рекой считалась река Sarasvati, чудеснейшие свойства и исключительное значение которой раскрываются почти в каждой мандале Ригведы и которую почему-то принято считать сугубо мифологической. Однако если иметь ввиду что в Авесте упоминается река Harahvaiti, где ей отводится явное место в ходе миграции ариев, связь Harahvaiti-Harappa станет совершенно очевидной. Поверить в это тем более легко, если вспомнить, что в начале 50-х годов нашего века, индийцы серьезно рассматривали проект изменения русла Инда с целью лишить пресной воды исламский Пакистан - явно враждебное им агрессивное проамериканское государственное образование. Они бы сделали это если бы не советско-американское давление. Можно не сомневаться, что их элита, а в Индии элита всегда была если не у власти, то во всяком случае недалеко от нее, правильно понимала все "хараппские истории" и в популярной форме истолковала их премьер-министру Неру. Однако, если засуха и была, то все равно люди должны были куда-то уйти, унося с собой высокую материальную культуру, передать ее другим цивилизациям. Достоверно установлено что Хараппа поддерживала торговые отношения с Шумером и другими государствами находящимся в Передней Азии, а так же с северными соседями проживающим в бассейне реки Амударья. А то что никакое культурное наследие Харраппы не обнаруживается, наводит нас на вполне стандартную мысль: культуры там не было.

3.

Ошибки совершенные в различные возрастные периоды имеют свою достаточно просматриваемую градацию. Самым безобидным здесь является детство. Практически любой промах или ошибка совершенная в нём, может быть достаточно легко компенсирована (именно компенсирована, а не исправлена, ибо полное исправление той или иной жизненной ошибки невозможно) или, скажем точнее, - преодолена. Это не требует особо сложного доказательства. Во-первых дети не могут совершить действительно катастрофическую ошибку, главным образом, вследствие отсутствия реальной силы и интеллекта. Истории, в том числе и той ее части которую не совсем умные люди снисходительно именуют мифологией, не известно ни одного ребенка обладавшего реальной властью. Во-вторых, дети не имеют личного жизненного исторического опыта, что в свою очередь способствует минимизации последствий ошибок. Здесь можно провести аналогию со специализировавшимися народами имеющими разный уровень развития и исторической памяти. К примеру, какую реальную ошибку могут совершить африканские пигмеи в лице всей своей статистической совокупности? Истребить тот или иной вид животных? Съесть все бананы? Даже если это и произойдет, их среда обитания вне всякого сомнения защитит от голода. Тем более это касается народов живущих в экстремальных природных условиях, -

чукчей, эскимосов, алеутов. Они тысячелетним опытом доказали свою способность, пусть к примитивному, но вполне самообеспеченному существованию. Так же и дети. Любой ребенок всегда исключительно примитивен, каким бы разумным не выглядел он среди своих одногодков. Но если мы возьмем древний специализировавшийся народ, допустим китайцев или японцев, то увидим, что их ошибки обходились им весьма и весьма дорого. Они просто играли по-крупному, а если ошибались в игре, то последствия наступали весьма и весьма серьезные. Еще более разительным контрастом выглядят европейские государства. Они всегда были развиты, даже в те годы когда казалось что отстают навсегда, ибо они и только они были носителями высшего интеллекта, а посему и были более уязвимы. Один неточный шаг, вне зависимости от того откуда бы он не исходил, - от правителя, из генштаба или влиятельной политической группировки, - влек за собой целую цепь неизгладимых последствий.

Красивые, сильные и талантливые дети - всегда суть продукт любви. Исключений не бывает. Вот почему посмотрев на человека, весьма несложно определить любили или нет его родители. А если проанализировать контингент обитателей детдомов, интернатов, школ для умственно отсталых, то практически в 100% случаев обнаружится, что обитатели - дети бионегативных родителей, а таковые принципиально не способны любить. От неспособных любить не может родиться ничего что способно любить. Таким образом, индивиды отмеченные печатью деградации - всегда продукт большой нелюбви. Вы думаете это самое худшее? Просто от нелюбви (например вследствие случайной половой связи между чистыми и здоровыми индивидами) могут родится вполне нормальные и здоровые дети. Они никогда не достигнут высших состояний, но ведя правильный образ жизни могут служить положительной биологической базой и следующие поколения смогут их достичь. Явные случаи дегенерации обусловлены не просто нелюбовью, а глубинной ненавистью которую непрерывно ощущают в себе родители-дегенераты по отношению к друг другу. Собственно, именно ими ненависть движет всегда, при том, что нормальным, хоть и бессознательным индивидом, может иногда двигать и любовь, и побеждает такую ненависть только естественное физиологическое чувство, тот самый "основной инстинкт". А такие инстинкты делают сильных сильнее, а слабых - слабее. А здесь уродливые бионегативные беспомощные бессознательные бесполезные существа оказываются слабыми так как не способны контролировать данный инстинкт и управлять им. Их слабость увеличивается еще больше, ибо секс - единственный природнообусловленный парный акт мужчины и женщины и при нем происходит мощнейший психоэмоциональный обмен. Поэтому если вы приходите на прием к психиатру или сексопатологу и он тем или иным способом узнаёт подробности техники вашей "любви", знайте: этому человеку известно про вас всё. И главное, - ему известно сильный вы или слабый. Итак, слабые ненавидят своих партнеров потому что те - суть такие же дегенераты как и они сами. Совершенный всегда хочет чтоб совершенными были все, или хотя бы те кто его окружает; дегенерат тоже хочет чтоб все были дегенератами, но только для поднятия своего собственного статуса. Если же каким-либо образом им и удается вступить в сексуальный контакт с нормальными, то ненависть хоть и сублимируется мнимым удовлетворением приближения к миру нормальных, но у нормальных, в свою очередь, возникает естественное и уже ничем не преодолимое и не сублимированное чувство отторжения дегенерата. Вариант однозначный и действует безошибочно. Настоящая любовь всегда действует без обмана, так как является обоюдной. В любимом человеке нравится все, что, как вы понимаете, полностью исключено в рассматриваемом варианте. Единственным неприятным моментом отторжения становится его размытость во времени. Одно поколение дегенератов штампует другое, другое, в свою очередь, третье ну и т.д. Многие не понимают, почему дегенераты в скорости размножения существенно превосходят нормальных? Объяснение такому феномену мы находим у энтомологов, т.е. специалистов по насекомым. Известно, что когда в 70-80-е годы проводились массовые обработки инсектицидами деревьев в крупных городах, то уже на следующий год требовалось проводить еще более масштабные мероприятия, ибо скорость размножения гусениц резко возрастала, а их аппетит вообще выглядел безграничным. Многокилометровые улицы засаженные деревьями от начала и до конца, после атаки ползучих хищников представали в весьма причудливом виде: деревья стояли без листвы как зимой. И это в июне-июле! Т.е. включались скрытые механизмы и репродуктивная активность оставшихся в живых гусениц увеличивалась в десятки раз. Но стоило два-три года не проводить "химическую атаку", как популяция гусениц восстанавливалась в нормальных границах и сейчас увидеть объеденное дерево можно весьма нечасто.

Примерно так же обстоит дело и с дегенератами. Но плодовитость дегенератов обусловлена (помимо защитной функции) еще и следующим: отделение совершенных от несовершенных предполагает наличие четкой границы между первыми и последними. А для этого последние должны перемешиваться только с последними, образовывая устойчивый специализировавшийся подвид. Вот вам и причина беспорядочных половых связей несовершенных. Они на массовом бессознательном уровне как бы плетут паутину опутывающую всех дегенератов.

Впрочем, если такое положение существует, то резонно предположить, что оно разворачивает лучшую часть человечества в сторону где можно найти решение данного вопроса. Ведь число дегенератов не увеличилось скачкообразно, что можно было бы расценить как промах в эволюции или последствие необъяснимого природного феномена. Число уродов растет постепенно, но постоянно, и невозможно точно определить темпы роста. Параллельно заметим, что общее количество белых практически не растет, поэтому совершенно точно можно заявить: пропорционально число уродов увеличивается. Наследие наших предков тем более не дает здесь точной картины, так как во-первых художники и скульпторы (особенно античные) всегда изображали только совершенных, если же индивид таковым не представлялся, то его образ существенно корректировался и приукрашался. Фотография появилась со середины XIX века и пересмотрев десятки тысяч фотоснимков того времени, я легко заметил превосходство в них вполне достойных индивидов, причем вне зависимости от сословной принадлежности. Смотришь в их лица и видишь: перед тобой стоят Люди. Да, вот так вот, с большой буквы. В них все человеческое. Сейчас таких лиц практически нет, а если и есть, то растворены они в таком море "шлаков", что их и разглядишь-то не сразу. А сколько раз приходилось держать здоровенные фотографии где был изображен коллектив того или иного завода, выпуск университета, или какой-нибудь попечительский совет. Все как на подбор! Так и хочется сказать: и были же люди! Разительным контрастом выглядит современная фотопродукция, несмотря на прогресс фототехники и фотоматериалов. После ее просмотра в зоопарк ходить бессмысленно. Конечно и на старых фотографиях попадаются отрицательные физиономии, но они как правило имеют жесткую политическую привязку: революционеры, бомбисты, коммунары, коммунисты, и уже знакомые нам обитатели дурдомов или кандидаты в дурдома.

Таким образом, мы констатируем что больший по сравнению с нашим временем процент красивых был обусловлен большим количеством людей способных любить. Одновременно мы отметим, что способность любить, - одна из тех, что отличает законченного человека от животного, и, в свою очередь, введем твердую формулировку: неспособные любить - есть животные. Пусть и в человеческой оболочке. С другой стороны, мы знаем что законченный полноценный человек - это зверь наделенный интеллектом. Т.е. любить способны представители тех этнических групп, среди которых потенциально возможно появление высших интеллектуалов. Чтобы убедиться в данном выводе нужно составить список интеллектуалов с указанием их этнической принадлежности, а в соседней колонке - список писателей создавших выдающиеся произведения о любви.

И в конце обозначим, что как раз те времена и давали наибольшее количество интеллектуалов (VI до н.э. - II н.э, XV-XIX н.э.). Именно тогда была создана и развита та научная база плодами которой мы пользуемся сейчас.

4.

Под этим углом зрения мы можем взглянуть на Хараппу периода рассвета и обнаружить, что она более всего походила на американскую мультикультурную школу, где всё с виду прилично, всё подчинено писанным и неписаным нормам, правилам "политкорректности", цель которых - заткнуть рты лучшим и повысить ранг худших, но где время от времени приличный парень из нормальной семьи, обладающий правильными чертами лица и качественными соматическими характеристиками, пользующийся всеобщим признанием и уважением, захватив папин автомат, откроет огонь по всем учащимся и учителям, вне зависимости от пола, возраста, расы, национальности и имущественного ценза. Поэтому самые строгие правила в таких школах - это правила относительно средств которыми можно убить или ранить человека. Например, сейчас далеко не во всякой школе можно пользоваться обычным ножиком для порезки бумаги или заточки карандашей. Те кто придумывает правила наивно предполагают что они остановят рьяный порыв очередного

пассионария. Но мы с уверенностью заявляем: не остановят! В мультикультурной поликорректной школе всегда будут происходит подобные вещи и можно только предполагать их резкое увеличение в самом ближайшем будущем. До сих пор такое явление может считаться чисто американским, так как по количеству стрельб в школах (и жертв) Штаты опережают все оставшиеся страны вместе взятые. Теперь остается подумать: почему в мультикультурной Хараппе не найдено оружия? Мы знаем примеры мирных цивилизаций, но и там в избытке встречалось хотя бы охотничье вооружение. Здесь же - полный ноль. Да и не могут потомки столь различных рас отличаться такими однообразными мирными наклонностями.

Та же мультикультурная смесь наблюдалась в религии. В Хараппе мы встречаем свастики (чисто арийский знак); фигурки божества удивительно напоминающего Шиву, - прямой продукт черной расы; животных, главным образом быков, что свойственно как арийцам так и семитам; и, что очень любопытно, - единорогов, а единороги всегда были предметом обожания у семитических народов. Поэтому ожесточенные споры ведущиеся между ученными стремящимся приписать Хараппскую цивилизацию себе, малопонятны. Антропологи совершенно точно установили, что там проживали представители протоиндийской (т.е. черной), альпийской и семитической расы. Да и найденные фигурки людей говорят сами за себя, даже тем кто в антропологии не силён. Поэтому все рассуждения о духе Хараппы нужно строить исходя из психологии и свойств рас ее населяющих. Ле Бон бывший не только социологом, но и одном из видных теоретиков расизма писал : "Что бы человек ни делал, он всегда и прежде всего - представитель своей расы. Тот запас идей и чувств, который приносят с рождением на свет все индивидуумы одной и той же расы, образует душу расы. Невидимая в своей сущности, эта душа очень видима в своих проявлениях, так как в действительности она управляет всей эволюцией народа" ["Психология народов и масс"]. Ле Бон, правда, никак не отмечал во что превращается душа расы при ее смешении с душой другой расы. А получается одна единственная вещь: смесь всегда оказывается хуже оригинала. Если бы вектор эволюции был направлен на создание единого межрасового человеческого фенотипа, мы бы давно его имели. И не следует думать что в случае тотального смешения всех рас и превращения человечества в совершенно унифицированный межрасовый гибрид, оно приобретет хотя бы одно новое качество повышающее его ценность, но бесспорно то, что все качества которые не являются доминантными будут утеряны навсегда. А главное из них - интеллект.

У европейцев американская политкорректность вызывает смех, а вся их нация соотносится только с толпой дебилов и ни чем больше, но политкорректность - мера вынужденная и продвигают ее люди совсем не глупые. С ней плохо, но без нее было бы хуже. Она выполняет охранительную функцию, делая хотя бы внешне невидимыми сверхнапряженные отношения между бесконечно интеллектуально превосходящими белыми и входящими во вкус побед черными, у которых начиная с 60-х годов XX века открылось второе дыхание. Важным исходным пунктом представляется оценка процентного соотношение рас. Белые придя в долину Инда-Сарасвати были в явном меньшинстве и вряд ли вели войны с целью укрепления своего положения, а то что найдено в Хараппе позволяет судить о незначительной роли религии в их жизни, что в принципе типично для людей "первого поколения".

5.

Главная бессознательная цель детства - дожить до молодости. Почему бессознательная? Да потому что дети никогда не имеют сознательных планов на будущее. Они не способны ощущать соотношение между будущим и прошедшим. Даже наиболее продвинутые редко оглядываются на свое прошлое ранее 14-15 летнего возраста. Только с молодости они начинают реально жить. Детство - это фундамент который почти никогда не видно и даже в случае низкого качества подобного фундамента, здание под названием "молодость" может простоять довольно долго, хотя рано или поздно перекосы и трещины дадут о себе знать. Интеллектуалы и здесь стоят особняком, они ощущают каждый миг собственной жизни с максимальной глубиной и никогда его не забывают. Отто Вейнингер очень точно отмечал, что: "Гениальный человек уже с самого детства живет самой интенсивной жизнью. Чем он гениальнее, тем дальше заходит его воспоминание о детстве, иногда, хотя в редких случаях, оно простирается до третьего года его жизни. Обыкновенный

же человек в состоянии воспроизвести в своей памяти только события более зрелого своего возраста. Я знаю людей, которые могут вспомнить лишь события, имевшие место только на восьмом году их жизни, а о своей предыдущей жизни знают только то, что им рассказывали другие. Несомненно существуют и такие люди, у которых первое интенсивное переживание относится к более позднему периоду их жизни. Всем этим я не хочу еще сказать, что гениальность двух людей определяется исключительно тем, что один помнит себя в раннем детстве, в то время, как другой начинает себя помнить с двенадцати лет. Но в общем и целом это правило всегда подтверждается.

Без сомнения, и у гениального человека протекает известное количество времени от того момента к которому относится его первое детское воспоминание, до того, когда он вспоминает решительно все, когда он окончательно становится гением. Большинство людей просто забывают значительную часть своей жизни. /.../ Если же спросить их о чем-нибудь другом из прошедшей жизни, то они знают или, вернее, поспешно определяют, что им тогда-то было столько-то лет, занимали такое-то положение, жили там-то и получали столько-то жалования. Но стоит большого труда восстановить все прошлое из общей совместной жизни. Можно в таком случае без малейшего колебания признать этого человека бездарностью. По крайней мере мы имеем право не признавать его гениальным".

Молодость - фасад жизни, ее самая видимая и самая лучшая часть. Но и ошибки молодости самые масштабны по последствиям и почти всегда они видимы и неизгладимы. Их можно сразу не осознать, ибо всепобеждающая жизненная энергия этого периода затмевает назревающие опасные последствия, а страстная увлеченность жизнью менее всего располагает к анализу происходящего, тем более что у подавляющего числа индивидов воля и разум действуют независимо (причина - отсутствие силы и интеллекта). В молодости делаются самые большие ставки, но и поражения в молодости тоже катастрофические. Молодость много дает, но и много требует. И самая большая ставка, та что растягивается на века, это воспроизведения самого себя в детях, и прелюдией здесь является поиск полового партнера.

До сих пор не существует точного объяснения почему конкретной женщине нравится конкретный мужчина. И наоборот. Существует множество теорий, но ни одна из них не подтверждается практически, хотя бы на 5-7%. Да и не ясно какого качества материал отбирался для экспериментов, сколько аномальных индивидов в нем участвовало. Может быть это одна из тайн не доступная нам? А может это вообще не тайна, но организация мироощущения совершенного современного индивида не в состоянии понять механизм такого выбора. Вспомним, что у многих арийских народов (например у славян) жених, за редким исключением, впервые видел невесту в день свадьбы. Само происхождение слова "невеста" идет от "невесть" в смысле "не ведомая", "невесть кто". При этом разводы отсутствовали, а у язычников как известно развестись было куда проще чем у христиан. Т.е. уровень межчеловеческих отношений был качественно выше, особенно в сравнении с сегодняшним днем, когда распадается каждый второй брак, несмотря на то что в него вступают после более-менее длительного знакомства. Люди имели естественное чувство, они нравились сами себе. Обратим внимание, как настойчиво внедряется в сексуальное сознание белых мужчин образ этакой "идеальной красотки" – длинноногой "Барби", с объявленными непонятно кем "оптимальными параметрами" 98-65-98. Если пересмотреть античные изображения и скульптуры женщин, а так же то что оставила нам эпоха Возрождения, то можно заметить полное отсутствие подобного женского стандарта. Ларчик открывается просто: таких женщин в те времена практически не существовало, ибо данное строение тела хуже всего приспособлено для деторождения и именно красавицам с ногами растущими из ушей почти в 100% случаев делают кесарево сечение. Только благодаря развитой медицине они выживают, но раньше, как вы догадываетесь, подобные операции были редчайшими случаями. "Барби" просто умирали при родах и отсеивались естественным отбором. Поэтому данный тип женщин не пользовался спросом. Его не увековечивали в скульптурах и полотнах, ибо он отождествлялся с вырождением, со смертью.

Уже говорилось, что боги у древних ариев не воспринимались как сверхъестественные существа, им не поклонялись, ибо поклонение идет от слабости. Поклоняются и обожествляют современных злых начальников, бросающих кости со столов рабам, наивно и одновременно нагло считающих себя "белыми воротниками". Богов почитали. Богов прославляли. Боги были сублимацией воспоминаний о предках и именно предки воспринимались как боги. Боги были продолжением культа Родов, его пределом. От богов вели родословные. В жизни каждого здорового сильного интеллектуала есть период начинающий с течением жизни восприниматься как Золотой Век. Это понятие принято брать в

кавычки, но оно совершенно реально, пусть и для меньшинства. Боги были квинтэссенцией совершенства, в них верили, но не в том смысле в каком "верят" последователи монотеистических религий. Вейнингер называл такую "веру" - "грязным суеверием". За тех богов никто не умирал и тем более не совершал мазохических актов вроде налагания на себя различных обетов, голоданий, половых воздержаний, затворничества и отшельничества. Боги должны были выглядеть презентабельно в глазах своих восторженных почитателей и они именно так и выглядели, разумеется в меру вкуса и художественного восприятия создававших их народов. Я нисколько не уверен, представляли ли точно ваятели скульптур изображавших богов то, какими были их совершенные предки, но как бы то ни было, греки и римляне не превзойдены здесь до сих пор, а поскольку скульптуры лепились с натуры, то остается догадываться насколько совершенны были более отдаленные предки этих натурщиков! И наверное иудеи, мусульмане и, в некоторой степени, протестанты, поступили правильно, запретив изображать людей, не говоря уже о богах. Действительно, если не получается изобразить достойно, то зачем же вообще пытаться? Вспомним монахов-иконописцев и крестовоздвижников, неизменно пытавшихся придать Христу как можно более мученическое выражение лица. Какие чувства они хотели вызвать у массы? Болевую гримасу, жалость или злорадный намек на то что "всех это ждет"?

Итак в Индийском пантеоне было три главных бога Брахма, Шива и Вишну. С Брахмой все ясно, а вот Шива и Вишну были введены в ранг высших позже, по мере утраты белыми пришельцами своей расовой чистоты. Их введение стало неким компромиссом с черными, примерно таким же как объявление "дня Мартина Лютера Кинга" американским национальным праздником или спекуляций на тему о негритянском происхождении Христа. Во всяком случае "дравидийский оттенок" Шивы и Вишну просматривается очень сильно, вспомним, что в итоге черный Кришна стал воплощением именно Вишну. Эти боги, как всякие нормальные существа, имели любимых жен: Брахма - Сараствати, Вишну - Лакшми, а Шива - Парвати. Но молодость редко бывает верна и постоянна, особенно в неустоявшихся сообществах, поэтому вокруг "троицы" крутилось множество женщин приближенных к богам в большей или меньшей степени. Самого понятия "неверность" не существовало, а значит в момент составления поэм уже не существовало подлинной любви. Жены довольно часто уходили от своих супругов, без всякого риска и супругам было на это совершенно наплевать, они знали что те в любом случае вернутся. У богов были дети точное число которых даже приблизительно не удается подсчитать, ибо родословных на манер тех что мы встречаем в Библии не велось. Помимо родных детей богов, их жены имели и незаконных. Добавим сюда и то что детей похищали, покупали, продавали, меняли, захватывали. Веселая была жизнь! Существует мнение, что мощная сексуальная активность у потомков пришедших в Индию ариев поддерживалась благодаря употреблению стимулирующих препаратов добываемых из растений обильно там произрастающих. Не приходится сомневаться что черные племена с успехом ими пользовались, ведь и сейчас все наиболее мощные естественны афродизиаки производятся из растений произрастающих в черных регионах, и как знать, может первая белая девушка вступившая в контакт с черным как раз и совершила "грехопадение" под влиянием какой-нибудь возбуждающей настойки, вспомним что арии помимо всего прочего регулярно употребляли сому и сурью, т.е. галлюциногены и алкоголь. Такое предположение весьма актуально в наши дни, особенно если обратить внимание что расовое растворение белых совпадает с моментом когда наркомания и алкоголизм предельно поразили белый мир. Ученые до сих пор не могут внятно ответить на вопрос из чего приготовлялись сурья и сома, поэтому нельзя дать ответ способствовало ли употребление данных веществ загрязнению, но ослаблению контроля над сознанием оно бесспорно способствовало, типичный пример - самовосхваление бога напившегося сомы (РВ X,129). А любое ослабление всегда ведет к поражению.

Боги часто вступали в инцестуальные связи. Для современного человека, особенно такого кто не понаслышке знаком с катастрофическими их последствиями отражающимися на потомстве, данный факт может показаться омерзительным. Однако здесь играет свою определяющую роль то обстоятельство, что достоверно отслеживаются кровосмесительные связи происходившие в относительно недалекий период. Возьмем Калигулу или Нерона. Калигула любил всем рассказывать что он родился от кровосмешения своей матери Юлии с ее отцом, - императором Августом. Нерон имел в родословной двойное кровосмешение как со стороны матери, так и со стороны отца. И так далее. Древние же рассказы, напротив, изобилуют примерами когда дети рожденные от крайних форм кровосмешения были совершенно нормальными и давали начало многочисленному потомству. Я не имею ввиду Адама и Еву, данный пример не слишком

корректен. Но вот вспомним содомских доченек родивших сыновей от своего отца Лота, или всех четырех праотцев, вступавших в браки с девушками приходившимися им близкими родственницами. И если мы допустим что эта история не более чем библейская выдумка, то непонятно почему те кто придавал ей формы позже ставшие каноническими не смогли придумать что-то более генетически грамотное. В Египте положение было аналогичное. Главный египетский бог Осирис был сыном и мужем главной богини Исиды. Но это у семитов. Арийцы нисколько не отстали. Откроем "Теогонию" Гесиода, - кругом сплошное кровосмешение. И одновременно - Золотой Век! Загадка разгадывается просто. Каждый человек, содержит в своем генетическом коде незначительные нарушения, которые есть следствие загрязнения продолжавшегося довольно значительный хронологический период. Именно подобные нарушения и являются причинами наследственных болезней и различных форм дегенерации. Так как генетические характеристики родственников похожи, то при смешении одни качества человека получаются недоразвитыми, другие - переразвитыми. К примеру дети рожденные от родителей приходившихся двоюродными родственниками очень часто оказываются наделенными крепким здоровьем и хорошими физическими данными, но живут недолго и почти никогда не оставляют потомства. Причем это в случае высокой степени чистоты родителей.

Картина оказывается совершенно ужасающей когда родители-родственники загрязнены или являются межрасовыми гибридами. В сельских местностях различных стран Европы большим уважением пользовались женихи которым удавалось взять невесту не из своего, а из соседнего села. А все потому что вследствие низкой подвижности масс люди столетиями жили в одних и тех же местах и никуда не переезжали, что вело к тому, что даже в большом селе практически все приходились родственниками. У народов крайнего севера и сейчас считается нормой "одолжить" гостю свою жену. Примитивные народы, а ведь вот, дошли чисто опытным путем до вещей которые биологи объяснили только в нашем веке.

Конечно боги могли не обращать внимание на подобные мелочи. В Золотом Веке вообще можно всё, другое дело что расплачиваются за "всё" все последующие поколения. И одно, всего лишь одно неверное действие может привести к величайшим бедствиям растягивающимся на тысячелетия. И сейчас, когда потомки тех богов вынуждены постоянно предохраняться и регулярно обследоваться на вензаболевания и СПИД, мы должны отдавать себе отчет, что если белым все-таки суждено уцелеть как расе, то произойдет это только вследствие прихода нового поколения, которому все подобные "химеры Содома" будут не страшны, ибо останутся только чистые. Но и те белые что пришли в Индию по полной программе расплатились за ослабление контроля воли над физиологией, и расплатой здесь стало их исчезновение как самостоятельной эволюционирующей расы. Им представится возможность узреть свои прошлые ошибки последними остатками своего деградирующего интеллекта, но их хватит только на закрепление создавшегося положения, что в расовом плане будет уже бесполезно, но возымеет смысл как мера способствующая поддержанию качества последующих биологических элит.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
КРИШНА И БУДДА

---Красота и Роскошь---Деградация в Роскоши (Греция, Иудея, Рим, крестоносцы и др.)---Базис Истинных Ценностей---Рождество Кришны---Кришна и Христос---Будда и его "крещение"---Желтая Раса---Будда и Христос.

1.

По мере утраты этносом красоты и интеллектуального потенциала при сохранении достаточной силы, непременно происходит подмена красоты роскошью. Эта подмена и есть наиболее типичная защитная реакция. Но роскошь - всего лишь деградировавшая красота. Жить в роскоши, - то же самое, что непрерывно объедаться деликатесами и кто живет в роскоши, за редчайшим исключением, уже не способен воспринимать красоту как фактор. Мы видим какие сумасшедшие усилия прилагают многие женщины слегка затронутые старостью для придания себе более молодого вида и как они обижаются если их возраст оценивают выше чем он есть. Мы знаем сколь огромные деньги зарабатывают на таких дамочках косметические салоны и т.н. "центры красоты". Дети и молодые, в громадном большинстве случаев, вообще не склонны к окружению себя роскошью, а само подобное стремление должно рассматриваться как патология, ибо при нормальном раскладе ребенок или молодой обязательно самодостаточен. Бывает что и им нравятся дорогие вещи, но здесь императивом является не удовлетворении утилитарных потребностей, а исключительно стремление возвысить собственное "я" подобным путем, но такой путь далеко не единственный и как правило он всегда уступает возможности продемонстрировать обычную силу, если таковая имеется.

Отслеживая историю деградации того или иного общества, можно отметить непременное совпадение максимальных темпов деградации с максимальным уровнем роскоши которой окружает себя правящий слой.

Эволюция не происходит в роскоши. Древние арийцы это знали. Основатель спартанского царства Ликург, специально запретил свободным гражданам иметь любые предметы из золота, драгоценных камней, а также занятия коммерческой деятельностью. Пока правила Ликурга соблюдались, Спарта была и осталась в истории единственным государством на территорию которого никогда не ступала нога врага. Но по прошествии примерно 400 лет, его установлениями начали пренебрегать, и спартанцы, разумеется начиная с царей, занялись обогащением. Еще через 100 лет Спарта перестала существовать и сейчас нельзя толком сказать, кто здесь больше "виноват", - соседи или сами лакедемоняне, превратившиеся в обычных торгашей.

А царь Соломон? Целые главы "Книги Царей" описывают совершенно ослепительную роскошь которой окружил себя этот правитель. Количество золота подсчитано с точностью до шекеля, что касается серебра, то о нем сказано, что в те времена золото "вменялось ни во что". Но одновременно Соломон был последним правителем объединенного Иудейско-Израильского царства. Сразу после его смерти государство распалось, причем под контролем наследника Ровоама осталась примерно 1/8 часть изначальной территории.

Успешные походы Александра Великого громившего армии восточных деспотий и по удачному выражению Ницше "заставившего Европу и Азию пить из одной чаши", стал возможным не только благодаря его личному гению, но и вследствие предельного разложения роскошью всех стран Передней Азии. Вспомним как легко он захватывал богатства в сотни и тысячи раз превосходящие те, что были в самой Греции. Сотни тысяч талантов золота за ничтожно короткий строк и при минимальных усилиях становились добычей его армии. Но вспомним и то как он под занавес своей недолгой, но такой ослепительной жизни, окружил себя роскошью, как ей же окружили себя его наместники в осчастливленных благотворным эллинистическим воздействием странах и как мгновенно развалилась империя Александра сразу после его смерти.

Про деградацию Рима - разговор отдельный, ибо тема огромная, ведь помимо всего прочего Рим был сверхдержавой. Но христианство наносило свои удары по Риму именно тогда, когда на императорском престоле сидели особенные любители роскоши. Первый удар состоялся при Нероне, второй - при Каракалле, третий - при Диоклетиане, который по внешнему виду больше походил на правителя заурядной азиатской сатрапии, при том что он максимально грамотными мерами пытался спасти Рим от уже полностью опутавшей его христианской мафии. Ничего не вышло. Государство, где все погрязло в гешефтах, может выглядеть очень и очень устойчиво, но никогда подобные страны не выдерживали сильного удара. Горы золота рождают только слабых мышей. Рим сам прошел через это когда воевал во Вторую Пуническую войну с Карфагеном. Ведь случилась простая вещь: из Карфагена прекратили поступать деньги для войск Ганнибала находящихся на Апеннинах. И армия одного из величайших полководцев (он наверное вошел бы не в десятку, а в пятерку самых-самых) мгновенно превратилась в неуправляемое стадо, которое Сципион, бывший, без всяких оговорок, куда менее значительной фигурой, гнал аж до самого Карфагена, где Ганнибал проиграл свой последний бой. Теперь в роли Карфагена (который нисколько не жаль) оказался

сам Рим. Начав в 303 году борьбу с христианством, Диоклетиан (внук раба и сын вольноотпущенника, т.е. раб прорвавшийся в господа) понял: для него это вопрос жизни и смерти. И спустя 2 года он ушел. А за ним пришел Константин, издавший в 312 году эдикт, дающий христианам равные права, а в 325-ом сделавший христианство государственной религией. Наверное поэтому, утвердившись в Риме в момент когда в нем были аккумулированы наибольшие богатства, христианские первосвященники питали просто таки патологическую тягу к роскоши. Идеал Императора, видимо, не давал им покоя!

А крестоносцы? Великолепный военный орден, предпринимавший беспрецедентные и часто очень успешные вылазки на Восток, быстро разложился, начав торгово-посреднические операции между мусульманским и христианским мирами. Уже к концу XIII века, орден по сути представлял подобие некой современной международной торгово-посреднической паутины. В его замках хранили собственные богатства многие короли, ибо считалось что в Европе нет более надежных депозитариев. Самым могущественным орденом считались тамплиеры, во всяком случае по богатству они не уступали, а может и превосходили самого папу. Сейчас, во время возрождения своеобразного "культа тамплиеров", появилось множество исследований, доказывающих что они были даже несравненно богаче папы. Понятно, что папам в один прекрасный момент, а именно в 1306 году, такой расклад резко разонравился. И что же? Спустя несколько месяцев "несокрушимый орден" был полностью уничтожен, все тамплиеры казнены, а богатства, как не трудно догадаться, поступили в папскую казну, что не мешает многим энтузиастам искать их и в наши дни.

Был такой хороший король Людовик XIV. "Король-Солнце", интеллектуал, блестящая личность, меценат, искусный политик, гуманист, оставивший о себе память крылатыми выражениями "Государство - это я" и "После нас - хоть потоп". Никакой европейский двор ни до, ни после него, не мог соревноваться с ним в роскоши. Но после смерти "солнечного короля" французская революция не заставила себя долго ждать, а под нож гильотины попал его внук, мирно прожигавший деньки, максимально грамотно тратя дедушкино богатство и ведя весьма экономное существования двора.

Сейчас не принято вспоминать, что одним из наиболее богатых людей своего времени был русский император Николай II. Что бы не говорили о его прирожденной скромности или даже аскетизме, факт остается фактом: среди всех Романовых он бесспорно лидировал на поприще окружения себя роскошью. И именно его богатства, накопленные не одним поколением русских стали основным фондом планируемой всемирной коммунистической революции, а затем и сталинской индустриализации. И нет ничего удивительного, что Николай был последним монархом.

Его традиции продолжили большевики. Никто не спорит что номинальная деградация коммунистической системы явно обозначилась при Брежневе, окружившем себя и свою семью совершенно неприличной роскошью, причем делалось это в стране, где большинство граждан получало элементарные продукты питания по талонам, а то и вовсе их не видело. Конечно это было не ново, при царях разрыв между роскошью элиты и нищетой масс был куда более вопиющим, но в царях массы поколениями приучены были видеть если и не полубогов, то вне всякого сомнения высших существ, на что, кстати, была направлена вся их идеологическая обработка осуществляющаяся посредством церкви. При коммунизме неизменно подчеркивалось, что вожди - выходцы их обычных людей, (информация соответствовала действительности) и что их главное занятие - "служить народу" (что было абсурдом: рабы прорвавшиеся в номинальные господа способны заниматься только собой). Реалии коммунизма - соленые огурцы, водка и кислые мандарины на Новый Год, - неизменные атрибуты значительного большинства советских холодильников. Окончательный же распад СССР состоялся при Горбачеве, про роскошь и мотовство семьи которого ходили целые легенды, в которых очень трудно отличить правду от вымысла. В них фигурировало всё: от шикарных вилл в наиболее престижных уголках Союза, до опустошенных его супругой ювелирных магазинов на Бонд-Стрит. Советский Союз достиг предельной степени деградации именно тогда, когда роскошь правителей стала демонстративно-показной. Рабам уже не хотелось чтоб ее видели только избранные, им хотелось всемирных смотрин. Их рабство их же и тяготило. Несравненно более умный в делах государственного устройства Запад, сам прошедший через все подобные искушения, но чья кровь не была разбавлена азиатами, моментально понял с кем имеет дело! Супруга Михаила Сергеевича любит золотишко и камушки? Восхитительно! Это Сталин сажал кремлевских жен на длительные сроки в концлагеря, с пометкой "использовать только на тяжелых работах", дабы они могли окунуться в реалии социализма, а тут такое дело! Муж и

жена - одна сатана, а посему для Горбачева нашли ценности куда большие чем побрякушки из презренного металла и высшей из них стала Нобелевская премия, которую этот недостойный человек проглотил не задумываясь; тут он пошел дальше Брежнева, который хоть и имел все награды СССР, но награждал ими себя сам. Лидеров Запада просто разрывало от смеха когда Горбачев выступал в шведской королевской академии наук. Понятно что все затраты с лихвой окупились: вложение денег в полезных идиотов - бизнес всегда чрезвычайно выгодный. И именно во время чтения Горбачевым нобелевских опусов, из СССР уходили на Запад последние золотые слитки с царскими гербами. Гномы вывозили золото в надежные места - в Швейцарию, Лихтенштейн, Англию.

2.

Никакой интеллектуал никогда не окружал себя настоящей роскошью, что в общем-то понятно. Если кто и окружал на конечных этапах своей жизнедеятельности (пример Александра не единственный, хотя подобных примеров крайне мало)[1], то весьма быстро деградировал как интеллектуал и жил после этого недолго.

При отсутствии интеллекта силы и красоты, индивид не может иметь никаких реальных ценностей, ибо истинные ценности базируются только на данных трех составляющих. Все что он говорит, думает, делает и вообще все чем живет, есть не более чем бессмысленное скотоподобное существование. Самое страшное, что он не способен ощутить свою тотальную ничтожность. Обращаясь к тому что в его представлении является высшей силой, он смотрит не в небо, а в землю. Как свинья. Одновременно, он обладает стандартным набором чувств и хотя бы зрительно способен ощутить бытие других. Именно зрительно, ибо только внешнее его содержание ему принципиально доступно. Не понимая внутреннего содержания, он, видя свою сугубо внешнюю ничтожность, формирует внутренний императив: из "абсолютного ничто" превратиться в "бытие". Такой индивид начинает питать склонность к разного рода дорогим и как правило движимым благам. Он окружает себя "элитными" вещами, "элитными" знакомыми, стремится заиметь титул, но все подобные потуги могут оценить лишь такие же ублюдки как и он сам. Сильным на него наплевать, у интеллектуалов он вызывает смех, а у красивых - омерзение. И только аналогичные ему уроды, такие же "абсолютные ничто", восхищаются результатами "потуг", - им кажется что и они обретают реальность, т.е. становятся "бытием". Посмотрите на любую действительно красивую женщину или девушку. Очень часто возле нее в качестве лучшей и "особо преданной подруги" обретается воплощенная кикимора, что вызывает рвотные реакции у мужчин и искреннее удивление у подруг той, красивой. Но здесь опять-таки все просто: красивая подчеркивает свою красоту на фоне уродства ближайшей подруги, а уродливой кажется что стильные мужчины вращаются и вокруг нее. Вот что действительно смешно! Но Он, к великой нашей радости, сделал так, что ни сила, ни интеллект, ни красота не покупаются. Бытие нельзя купить! Получить бесплатно - можно, купить - нет. Это фундаментальный закон не имеющий исключений. Подавитесь, ублюдки! В бытие, в некоторых случаях могут ввести, но только опять-таки те, кто обладает хотя бы одним качеством из нашей триады.

Жизнеописание Кришны, в том виде каком оно дошло до нас в Махабхарате, точнее в ее частях - Бхагавад-Гите и Шримад-Бхагаватам, есть типичный пример устойчивого разложения последних базисных составляющих того арийского социума который пришел в Индию за 300-350 лет до излагаемых событий. 350 лет - примерно 10-13 поколений.

Вначале о самом имени "Кришна". Оно - арийского происхождения и в переводе с санскрита означает "темный". Такой цвет приписываемый Кришне более чем показательный и он лучше всего дает понять насколько сильно были размыты у потомков "северных" ариев понятие о чистоте. Кришна вполне мог бы быть назван "даса", - т.е. черный, но это слово обозначало в Индии не только цвет, но и целую низшую касту [2]. Черный цвет никогда не ассоциировался у арийцев ни с чем хорошим и мы об этом говорили. Ведь как полагает большинство исследователей, в Кришне преобладала дравидийская кровь, т.е. кровь темнокожих коренных жителей долины Ганга и полуострова Декан столкнувшихся с белой цивилизацией, тех самых "даса". А то что он стал царем при своем "нестандартном" для тогдашних правителей Индостана цвете, заставляет нас сделать предположение, что Кришна был единственным мальчиком в семье. Закон оказался выше чистоты, иными словами, к тому времени он потерял сущность закона. Не исключено, что имя "Кришна" изначально было нарицательным. Тем более что само понятие "аватара Вишну" наталкивает

гностиков на мысль что "кришн" было много, не менее двадцати. Такая гипотеза входит в противоречие с распространенным в Индии утверждением что Кришна - полное воплощение Вишну, впрочем и Вишну был богом именно дравидийского а не арийского происхождения. Словом Кришна называют иногда в "Ведах" асуров (демонов). В последствии Кришна будет соотнесен с темными силами в буддизме, т.е. произойдет то же что и в христианстве ("Ваш отец - Дьявол") и его имя будет приписано лидеру врагов Будды. Этот забавный парадокс мы проанализируем ниже, сейчас отметим, что Кришна среди индийцев персонах положительный во всех отношениях и его часто называют словом которое можно перевести как "всепривлекающий". Официально он был сыном Васудевы и Деваки (см. "Вишну-Пурана"). В обоих именах присутствует корень "деви" служащий для обозначения божеств. Девака была двоюродной сестрой свирепого царя Канса, который услышав предсказание о том что у нее родится сын который лишит его власти, приказывает убить всех ее детей. Вот они, замашки третьего поколения! И вот откуда, по-видимому, идет чернота Кришны: имя Канса опять-таки дравидийского, а не арийского происхождения. Сложно сказать что там было, может быть Канса проводил этническую чистку погрязших в распутстве сановников, продуктом которого и стал Кришна. Но младенец спасается буквально едва только родившись: Васудева переправляет Кришну на противоположный берег реки Ямуна, где его воспитывает пастух. Канса узнав об исчезновении Кришны, в ярости приказывает истребить всех младенцев Махтура - государства-города которым он управлял. Вам эта история ничего не напоминает? Ну конечно, она близка к евангельской, описывающей первые дни Христа, что позже дало многим повод считать Кришну неким сильно искаженным образом Иисуса занесенным в Индию первыми христианами (даже слова, мол, похожие Krsna-Kristos) [3]. Однако здесь мы можем быть спокойны. Во-первых известны изображения Кришны совершенно точно сделанные до рождения Христа, а во-вторых само прозвище "Христос" было дано Иисусу только в середине второго века редакторами Евангелий. Ряд исследователей считает, что наоборот, с образа Кришны составители "благовествований" слепили свой т.н. "новый завет". Как же тогда быть с непреложным фактом, что любому новозаветному эпизоду можно найти ветхозаветный прообраз? Ведь Ветхий Завет явно не списывался с "Махабхараты". Да и незачем специально искать аналогии: деградация всегда развивается по одной и той же схеме. Сначала ослабевают базисные представления, затем происходит смешение сильного и слабого, красивого и уродливого, бессознательного и интеллектуального. А после идут поколения каждое из которых ниже предшествующего по всем параметрам. Мы знаем что приказ избить вифлеемских младенцев с целью убить Христа, дал царь Ирод, который вообще-то и не был евреем, но был обращен в иудаизм Иохананом Гирканом[4]. И "божественное происхождение" пересказанное Ироду волхвами, - сказки для маленьких детей. Скорей всего имела место более прозаическая мотивация. Та же история и с Кансой. Он, как и Ирод, - олицетворенное вырождение. Мы видим что Кришну пытались спасти, следовательно ребенок был совсем не простой. Оправдал ли он возложенную на него миссию? Наверное да, но деградацию арийцев в Индии он остановить никак не мог, ибо сам не был арийцем. Он сохранил силу, она в нем была, Кришна усвоил определенный набор понятий выработанный арийцами до него, но вот соответствовал ли его менталитет этим понятием, были ли он их продуктом? Вряд ли. Насколько стерты были расовые границы в Индии во времена жизни Кришны видно хотя бы из того, каким бешенным успехом он пользовался у девушек, причем девушек из низших каст. Живя в сельской местности, Кришна переодевался в пастуха и предавался сексуальным утехам с сонмом пастушек, причем со всеми одновременно! Какая оргия! Каков мастер! Казанова отдыхает. Кришна как бы осуществил на практике желание одного из героев Ги де Мопассана говорившего о проститутках из парижских отбросов: "...я бы хотел иметь тысячу рук, тысячу губ и тысячи характеров, чтобы сразу обнять всю армию этих очаровательных и незначительных существ". Несколько позже о нем узнали и зрелые дамы из высших слоев общества, массами начали бросать своих супругов и собираться к Кришне. У самого Кришны было восемь официальных жен из которых одна - Лакшми (lksmi - счастье)[5] - до сих пор считается у индусов воплощением красоты. Пастушка Радха сделалась его главной любовницей. Кришна, как вы уже догадались, был отцом совершенно невообразимого количества детей и как гласит предание, коренным образом повлиял на заселение центральной Индии. Поверить в это нетрудно, достаточно посмотреть на антропологические данные современных индусов. Он мог себе это позволить. В его времена не было ни сифилиса, ни СПИДа, ни презервативов. Ну и плюс к этому, Кришна был вегетарианцем. Ги де Мопассан вложивший в уста своего героя слова приведенные выше, наверняка позавидовал бы Кришне, но жил он в куда более грязное время и диагноз

"сифилис" не заставил себя долго ждать. Как всякая сильная личность, Мопассан встретил его спокойно может даже с некоторым облегчением: "У меня сифилис! Наконец-то! Настоящий! Не презренная гонорея, не буржуазные "петушиные гребешки", а великий сифилис от которого умер Франсуа I. И я этим горд, черт возьми! И я презираю всех буржуа. Аллилуйя, у меня сифилис и теперь я больше не боюсь его подцепить" - так он писал в письме другу.

3.

Теперь мы перенесемся еще на четыреста лет вперед и выясним как произошло окончательное крушение последних арийских составляющих миропонимания в Южной Азии. Вопрос будет вдвойне интересней так как он позволит выяснить причины приводящие к победе слабых над сильными, уродов над красивыми, и самое главное причин приводящих к деградации интеллектуалов. Станет совершенно очевидным, что Христос не был новатором, и до него был прецедент, видимо не однократный. Здесь нам есть повод задуматься над тем, что произошедшее как минимум два раза, может произойти и в третий раз. Ведь и два совпадения - закономерность. И если жизнеописанию эпизодов бытия Кришны и его окружения можно подобрать в максимальное соответствие период упадка Римской империи от Цезаря до Каракаллы (мощь пораженная первыми очагами деградации), то жизнь Будды - это полный аналог торжества христианства в Риме во всем его ужасе. Нет, Будда не был ужасен; может быть он был лучшим из всех живших в его время, ибо время было лучше, а люди среди которых жил Будда, - проще и в этническом плане более однородны, нежели межрасовый котел Римской империи. Сравнивая жизнь Будды и Христа видно к сколь одинаковым результатам ведет смешение сильных и слабых, красивых и уродов, интеллектуалов и бессознательных масс. И это при том, что Будда рос в условиях радикально, радикально насколько это можно вообразить, отличающихся от тех в каких рос Христос.

Будда родился за 622 года до рождения Христа. Пройдет еще 622 года и в Мекке начнет проповедовать Мухаммед - основатель ислама. Будда, в отличии от Христа, рожденного в грязном вертепе куда прятали в непогоду скот, появился в роскошной колыбели, в царском дворце Сакиев, ведших свой род от Икшвакулы - одного из сыновей законодателя Ману. В общем с генеалогией у него было все в порядке, хотя он вряд ли был белым, но придумывать себе происхождение от Творца, первочеловека и праотцев не было никакой необходимости. Будда был самодостаточен, да и имя данное ему родителями звучало Сирватасиддратха, что можно перевести как "совершенный во всем". Был ли Будда красивым? Прямой ответ дать трудно - никаких определенных данных по этому поводу не имеется, но зато точно известно что его мать обладала незаурядной красотой и была исключительно талантлива во всех своих делах, что весьма и весьма важно, ибо талант матери передается к сыновьям куда в большей степени нежели талант отца (правда и в передачи сумасшествия мать также играет более весомую роль, вот почему подбор жены всегда был делом крайне ответственным и древние максимально скрупулёзно изучали ее генеалогическое древо). Мать Будды умерла через 7 дней после его рождения и имеется достаточное количество преданий о рождении Будды в позднем возрасте, что могло придать его характеру много женских черт.

Как и Кришна, Будда воспитывался в условиях абсолютной чистоты. Он сам оставался чистым: как бы то ни было до нас не дошло предание ни об одном из его поступков прямо или косвенно способствующих загрязнению, который Будда мог бы совершить до своего "обращения". Жил Будда во дворце в окружении представителей равных ему по возрасту элитных представителей знатнейших родов. Тридцатый год жизни Будды стал для него переломным (как и у Христа!). В сущности произошел пустяк: Будда совершенно случайно увидел обыкновенного старика идущего опираясь на палку, сгорбленного, без зубов. Как этот старик оказался на территории садов окружавших дворец царевича неизвестно (видимо потом не одна голова полетела), но факт остается фактом: Будда в первый раз увидел низкокачественного индивида. Первый раз в двадцать девять лет! Через несколько месяцев он увидел прокаженного, а затем ему предстало самое судьбоносное зрелище: Будда увидел похороны. "И я тоже когда-то умру?" - спросил он своего приближенного слугу. "И ты господин", - ответил слуга. Теперь все прожитые годы потеряли для Гаутамы смысл. Ведь всё рано или поздно уйдет...

Одной из главной составляющей счастья сильного и совершенного во всем интеллектуала, есть полное отсутствие сожаления о своих прошлых деяниях. Для эволюционирующего интеллектуала, прошлое – всегда только прошлое, а будущее - только будущее. Когда интеллектуал пытается трансформировать прошлое в будущее, он обречен на деградацию. Дважды войти в одну реку - удел кого угодно; бессознательные массы только так и путешествуют, но интеллектуал, испытывая ностальгию по своему прошлому, испытывает ее восхищаясь, а не сожалея. Он смотрит в прошлое как в сказку, а не как на фильм ужасов или нудный мыльный сериал.

Бесспорно что и Кришна, и Будда, выросли на рассказах о былых похождениях ариев, и наверное оба знали вещи недоступные ни одному современному человеку. Поэтому-то Будду и берегли столь тщательно от посторонних впечатлений: для него просто пытались воссоздать обстановку максимально приближенную к древнеарийским реалиям. Может быть чтобы не получились такие как Кришна. И если Иоанн, почувствовав чаяния Христа, "поднял" его в "помазанники божьи", одним словом преобразовав из "ничто" в "бытие", то Будда наоборот, из "бытия" мгновенно почувствовал себя "ничем". Его сила, красота, интеллект, разом потеряли главенствующие значение. Нам трудно представить насколько страшным был этот удар. Куда там Христу, не имевшему ни первого, ни второго, ни третьего! Христос ничего не мог потерять, у него ничего не было и сам он стоял на самом основании социальной пирамиды. Но такие, как казалось бы две противоположности, Будда и Христос, эволюционировали в одном направлении и причина тому - смешение и подмена основных понятий. Христианство здесь вообще явило наистрашнейший вариант, его квинтэссенция "и последние станут первыми" неизбежно трансформировалась в абсурд "и первые станут последними". Вспомним, что гимном выдающихся наследников христиан - большевиков, был "Интернационал", - песня со словами: "кто был ничем тот станет всем". Однако "ничто" не порождает "все", но лишь способно "все" превратить в "ничто". Поэтому финал деятельности Будды и Христа был одинаков, христианство отличилось только тем, что сделало главную ставку на террор и дегенератов. Будда изначально ни на кого не ставил, все-таки в нем оставалось что-то от северных пришельцев и сознательно он хотел быть на светлой стороне. Для него центром был отдельный человек со свободной волей - центральный пункт арийского миросозерцания. Он, как и Кришна, хотел чтоб этот отдельный человек стал лучше. Любой мог стать последователем его учения, а мог и не становиться, - Будде до этого не было решительно никакого дела, здесь он являет прямо-таки аналог своего эллинского современника Эпикура. Если бы даже никто не стал его последователем, это также весьма мало что изменило бы в его взглядах. Христос, по типу мышления находившийся ближе к негроидной расе, в принципе не мог понять что кто-то может иметь наглость думать не так как он, - верный атрибут мышления небелых. Ведь если он "сын бога", то все что он говорит - истина, а кто эту истину не приемлет подлежит уничтожению.

Христос крестился от Иоанна в Иордане, после чего ему было сообщено что он теперь "всё". Опасно когда рабы прорываются в господа, очень опасно. И разбору подобного явления посвящено множество литературных и философских изысканий. Но до сих пор абсолютно никто не оценил масштаб опасности которая нависает над социумом когда в нем объявляется человек с психологией раба объявляющий что он то же что и бог. Божественными почестями наделялись царствующие особы, но в них видели, в лучшем случае, наместников бога или младших богов. Христа занесло здесь слишком далеко и его пример оказался не в меру заразителен для будущих "пастырей", - пап и патриархов.

Будда, когда понял что он ничто, все же чем-то оставался, ибо изначально чем-то был. Природа сильнее любого из нас. Вчерашний перспективный царевич садится на коня и в сопровождении верного слуги, сыгравшего как видно в его жизни роль очень сильно напоминающую Иоаннову, скачет в протяжении целой ночи, достигая на рассвете берега реки Анома. Здесь он принимает эрзац-крещение: отдает все личные драгоценности Чанне и отправляет его обратно во дворец в Капилавасту. Правда сохраняет за собой царский желтый плащ - неизменный атрибут власти, что весьма показательно: Будда чувствовал что он господин и его будущее разрушение бытия - попытка преобразования, а главная ошибка состояла в том, что он открыл принципы разрушения рабам, т.е. мы приходим к выводу, что хотя Будда и Христос разрушали бессознательно, но императив у того и другого был неодинаков: у Христа не было никаких ценностей, никакой морали, никакого жизненного опыта. Христос просто разрушал. У Будды все было: интеллект, сила, наверное красота, власть, опыт поколений, великолепное воспитание, элитарное окружение, одним словом он имел всё что можно было иметь в его обществе. Но Будда был абсолютным идеалистом!

В нем боролись две стихии, в нем боролись черное и белое начало, белый идеализм и черная природная сила! И нет ничего удивительного, что буддизм нашел свою точку приложения среди желтой расы о которой пришло время рассказать несколько подробнее.

Итак, как уже говорилось для тех кто не слишком знаком с физикой, белый цвет - это все основные цвета спектра смешанные в равных пропорциях. И то что белые есть абсолютная квинтэссенция всего возможного и невозможного, - всего лишь выражение закона природы. Никакого "черного цвета" нет, это просто отсутствие света вообще. В середине спектра находится желтый и зеленый цвета и хотя зеленой расы нет, вполне возможно что она когда-то и существовала или во всяком случае могла бы возникнуть. Зеленый цвет человека был бы вполне логичен для многих природных ландшафтов. Да и сейчас можно встретить людей имеющих специфический зеленоватый оттенок кожи, о них так и говорят: "он какой-то зеленый". Подобные люди всегда упорны в суждениях, упрямы до самодурства, в их головах гнездятся пошлые мысли и вообще они являют высший тип дегенерации. Говорят, что такой желто-зеленый цвет имели Ленин и Сталин. Вполне может быть. И может быть поэтому гипотетическая "зеленая раса" не дожила до наших дней.

С желтыми получилось иначе. Сейчас, когда их на Земле больше чем представителей любой другой расы, слышатся многочисленные глухие прогнозы будущего желтого нашествия на белый мир [6]. Тем более что история весьма подробно донесла до нас нюансы гуннского и монгольского вторжения, да и в составе Красной Армии вторгнувшейся в Европу в 1944 году монголоиды составляли значительный процент. Про черно-белое противостояние уже не помнят. Но желтая раса - самая стабильная, как и желтый цвет, который, как известно, наиболее приятен для человеческого глаза. Желтые - раса-консерватор. Они ничего не создали, но и ничего не извратили. Они организованы, дисциплинированы, трудолюбивы, но при этом совершенно "никакие" и мнимая развитость таких стран как Япония или Южная Корея никак не нарушает стройности наших рассуждений. Кризис 1998 года, как и Никсон-шок 1970-го, наглядно показал истинную силу их экономических систем. Обратим внимание, что желтые, в отличии от черных, не оказали никакого культурного влияния на белых, если не считать некоторого увлечения белых восточными единоборствами и переходу незначительного их процента в буддизм, кришнаизм и религию синто, что вызвано, в первую очередь, кризисом христианства. Негры, которые подавляющему большинству белых представляются куда более отсталыми, оказали несравненно большее влияние и на современную белую музыку, и на белую моду, и на тотальное увлечение наркотиками, в чем тоже нет ничего необычного: белый готов к восприятию черной субкультуры куда в большей степени, нежели желтой. Во-первых здесь есть прецеденты, а во вторых, желтые - это раса находящаяся как бы "вне игры", "вне политики". Именно желтые создали такую вещь как "государство в государстве". Это их нормальный образ жизни. Ницше предлагал европейцам стать "по ту сторону добра и зла", но это исконный путь желтой расы и Ницше не привел её в пример именно из-за своего узкого, сугубо европейского кругозора. Данте поселил в самом ужасном месте "ада" не разного рода злодеев и маньяков, но тех кто в противостоянии добра и зла проявлял полнейшее бездействие. Данте был христианином, но он был и белым в котором все страсти были перемешаны и доведены до абсолюта. Он не мог оставаться нейтральным ни в одном вопросе, что подтвердил своей биографией, заплатив за поддержу одной из флорентийских партий изгнанием из любимого города. Данте также ничего не знал про желтых, но вариант при котором желтые оставались вне противостояния добра и зла нам представляется вполне оптимальным, а самым оптимальным будет их дальнейший нейтралитет. Нам от желтых ничего не нужно, но и желтым от нас тоже ничего не требуется.

Учение Будды не прижилось в Индии так же как и проповеди Христа в Иудее, а неприязнь буддистов к Кришне, сопоставимая с неприязнью христиан и иудеев, дает основание предполагать что буддизм был остановлен в Индии, а затем отброшен за Гималаи именно брахманистами, ориентированными теперь уже на учение Кришны, изложенное по преданию им своему слуге Арджуне накануне битвы на поле Куру. Но буддизм очень удачно импонировал менталитету желтых с их прирожденной позицией "вне выбора" и специализацией, которая полностью завершилась к тому времени. А поскольку учение Будды было так имманентно их сознанию, то оно не вызвало в их среде тех поистине глобальных последствий возникших при введении христианства среди белых. Ни одна страна не приняла буддизм через насилие, напротив, в эпоху распространения ислама буддисты потеряли остров Цейлон и Индонезию. В любом случае буддизм не вышел за рамки желтой расы.

И Будда и Христос действовали посредством разрушения. Будда пришел к выводу, что ликвидировать несовершенство бытия можно наиболее простым способом: отбросить бытие. Я сознательно не употребляю слово "уничтожить", его мы оставим для христианства,

ведь Будда уничтожал его исключительно в себе самом, Христос хотел уничтожить его во всем мире, вот почему Будда был свободен, а Христос находился вне свободы, а значит и вне всего того что у нас ассоциируется с совершенством.

Кришна был одним из первых представителей "поколения Содома", т.е. поколения смешения. И закончил он путь как и подобает лидеру данного поколения - в грандиозной битве продолжавшейся восемнадцать дней. Даже по тем данным что мы имеем, битва на Курукшетре была типичным взаимоистребительным сражением происшедшим из-за целой серии пустяков и взаимных обид; и, как часто бывает, в нем сошлись близкие родственники, конкретнее - двоюродные братья воспитывавшиеся в одном дворце - Кауравы и Пандавы. Оно походило на безумное двадцатипятилетнее противостояние Афин и Спарты. После Курукшетры преемственность ведической традиции если и не прекращается, то во всяком случае нарушается. Образуется пустота, аналогичная той что наступила после Троянской войны и длилась до написания "Илиады", после чего в Греции началась "эпоха Башни". Историки, как обычные, так и оккультные, до сих пор не могут назвать ни точной даты сражения, ни примерный состав армий, ни действительного победителя в войне [7]. Двести тысяч стихов "Махабхараты" ничего об этом не говорят. Но точно ясно одно: Кришна был родственником как Кауравов, так и Пандавов, хотя сражался на стороне последних. От обеих армий ничего не осталось уцелели трое братьев Кауравов и все Пандавы, которым удалось спастись в последний момент вместе с Кришной. Их спасение следует рассматривать как позднейшую вставку, ибо полководцы обычно гибнут именно при подобных обстоятельствах, да и "поколение Содома" обречено с самого начала, вспомним историю про вормсцев поехавших к Аттиле. А пятый век после р.х. - как раз завершал очередной цикл поколений. Гунны, вандалы, распад Римской Империи, обращение "варварских" королей в христианство, одним словом , - начало времени безвременья.

Конец Будды также был вполне закономерен. Дожив до восьмидесяти лет, он тихо умер окруженный преданными учениками. Под занавес Будда увидел разгром своей родины и гибель многих близких ему людей. Примерно то же мог увидеть и Христос, если мы предположим что он не был ликвидирован в 33-ем году. Он бы мог прогуляться по абсолютно пустынному Иерусалиму взятому Титом, точно так же, как Будда по улицам своей родной Капилавасты уничтоженной маньяком Вмируджакой. Этот Реформатор с большой буквы, серьезно потрясший основы брахманизма, умер за 543 года до рождества Иисуса. Пройдет 1543 года после рождества, и в Виттенберге скончается Мартин Лютер, - человек нанесший наверное смертельный удар христианству, удар от которого оно навсегда потеряло свою былую мощь. Будде никто не изменил, ибо он ни от кого не требовал невозможного. Наверное так и должны умирать гармоничные и чувствительные натуры. Без пафоса и мазохических сцен "во искупление". Учение Будды, как и Христа, было облечено в догму на буддистских соборах, которые по накалу и возникавшим противоречиям сильно походили на соборы христианские, а подобные сборища всегда подменяли философские доктрины грубым идолопоклонством, впрочем, может это был единственный верный выход.

Примечания:

1. Кроме Александра можно назвать еще Августа, хотя он был продуктом своего времени, и пользовался результатами достигнутыми предшественниками.

2. Распространен также перевод слова Krsna как "лиловый" или "темно-синий", что дало повод ассоциировать его с цветом грозовых туч несущих живительную влагу после засушливого сезона.

3. Еще одна "параллель". Христос в переводе в с греческого обозначает "спаситель". Кришна так же наделялся чертами "спасителя", но заметим что это понятие несло совершенно разную смысловую нагрузку у потомков ведийских ариев и межэтнического конгломерата окраин Римской империи. Кришна не занимался бессмысленными жертвоприношениями и ни от кого ничего не требовал.

4. Фарисеи настолько ненавидели Ирода, что объявили день его смерти праздником.

5. Lksmi (счастье) - одно из редчайших слов в санскрите начинающееся на букву "л", что в сравнении с другими арийскими языками выглядит парадоксально, особенно если учесть что на эту букву начинаются многие ключевые слова.

6.В качестве высшего авторитета здесь приводится имя уже упоминаемого нами Мишеля Нострадамуса, - загадочной личности, коей приписываются куплеты-пророчества относительно будущего человечества. И хотя письменных источников написанных непосредственно Нострадамусом не сохранилось, достоверно известно, что он никогда не сталкивался с представителями желтой или черной рас.

7. Типичный вариант никак не переводящий битву на Курукшетре в разряд мифа. Вспомним, что о сражении на Каталаунской равнине мы знаем только из трудов приписываемых историку Иордану, жившему в V веке, причем самая древняя имеющаяся копия датируется XII веком, т.е. разница между событием и моментом действительной их фиксации может достигать 700 лет.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
ЛЬВЫ И БАРАНЫ

Битва за Запад---Марафон и Фермопилы---Саламин И Платеи---Канны и Тразимент---Божий Бич---Под Зеленым Знаменем---Желтая Чума---Ятаганы Против Совершенных---Шоу Будет Продолжено

В трех предыдущих главах посвященных вторжению арийцев в Индию и их генезису в этой стране, мы показали как исключительно талантливая, но "детская" цивилизация деградировала еще не достигнув зрелости. Была обозначена и главная причина: загрязнение. Это вообще один из самых неприятных и трагических моментов которые можно представить. Когда видишь как высокоодаренный и подающий большие надежды ребенок в пубертатном периоде делается наркоманом или алкоголиком, превращаясь в обычный кусок мяса, создается впечатление безвозвратной утраты чего-то важного и непременно задаешь себе вопрос: как же это могло получится? А здесь целая цивилизация! И какая!

Теперь поговорим об эллинах и Элладе. О них вообще приятно говорить, ибо все что они делали и всё что до нас дошло, сейчас выглядит совершенно недостижимым идеалом. Их высшая фаза развития как раз и пришлась на "молодой" возраст, который длился примерно от момента падения Трои до начала Пелопонесской войны. Эллины олицетворяли собой молодость во всех ее проявлениях и экстремах, ибо имели высшие искушения, но при этом смогли осуществить высшее предопределение. И заключалось оно в закладке основ современной европейской цивилизации, которая ныне стоит перед дилеммой: получить второе дыхание или исчезнуть навсегда. Наше время аналогично времени распространения христианства в Риме, только движемся мы в нем в обратном направлении: мы выходим из христианства. Переход таит в себе много неведомого, он повышает степень свободы мышления до небывалых высот, но так же и увеличивает степень ответственности и цены ошибок. Завершись он так как надо, мы вполне можем получить культуру более высокую чем греческая античность, хотя такое предположение сейчас кажется безоглядно смелым. В любом случае, эту возможность нужно завоевать. Грекам ее завоевывать не было необходимости, от них требовалось ее удержать. И они удержали.

Мы воспринимаем достижения современной европейской цивилизации как нечто само собой разумеющееся и только очень немногие ясно представляют что достижений могло бы и не быть. Как-то трудно вообразить, что сейчас мы бы могли жить в мире без гениальности в ее естественных воплощениях - литературе, музыке, архитектуре, живописи, технике. Белые неоднократно стояли у края обрыва, один раз даже упали в него, но к счастью, выкарабкались. Как везение объяснимое только предопределением, можно расценивать то, что инородные племена вторгались на территорию белых находившихся в первом или втором поколении, а также то, что белые побеждали в решающий момент, бросая в бой

последний резерв. Сейчас они в третьем поколении, а Европа наводнена почти двадцатью миллионами цветных. Умные поймут пикантность ситуации. По крайней мере, документальных исторически аналогичных прецедентов не замечено. Когда белые приходили на земли где проживали народы обладающие силой, они, в самые сжатые сроки, смешивались с ними и оказывались потерянными для эволюции, ибо белая кровь - самая слабая.

1.

510 год до н.э. ознаменовался двумя многообещающими событиями. Из Рима выброшены последние Тарквинии и провозглашена республика. Из Афин изгнаны Гиппии и введено демократическое правление. Но над греческими городами на побережье Малой Азии прославившимися своими учеными и поэтами опустился черный занавес: города попали под власть персидской восточной деспотии, постепенно продвигающейся к Европе. "Афинская революция" всколыхнула недовольство в них и в 500-ом году восстал Милет – родина знаменитого Фалеса. Все остальные города, как по команде, поддерживают восстанье, но их силы ничтожны по сравнению с чудовищной персидской державой в которой проживало более сотни народов. Полисы идут на отчаянный шаг - обращаются с просьбой о помощи к Афинам, которые немедленно направляют 20 кораблей. Их примеру следует город Эретрия, отправляя 5 кораблей. Афиняне, делая столь ответственный шаг, прекрасно понимали какого врага они приобретают, но искушение одним махом выбить персов с побережья Малой Азии было огромным. Искушение, в свою очередь, является положительной составляющей бытия только тогда когда оно действует в одном направлении с предопределением, что бывает только у совершенных. Греки таковыми были. Они сознательно поддались искушению. Реакция не замедлила последовать. Дарий давит восстанье и объявляет войну грекам. Теперь перед ними предстало второе искушение: Дарий направил в полисы послов, потребовавших "земли и воды" и многие ему поддались, признав протекторат Персии. Но совершенные не поддаются искушениям идущим от уродов. В Афинах в персидские туши входят острые кинжалы, а в Спарте их бросают в колодец, заявляя, что именно там они найдут и "землю", и "воду". Такой наглости персы не ожидали, но тем не менее вторгнуться в континентальную Европу сразу не решались - Дария терзали мрачные предчувствия. Он вспомнил, какой удар нанесли ему скифы, которых он вообще не рассматривал как серьезных противников. Но скифы, в отличии от греков, делали все бесшумно, не прибегая к столь наглым демонстрациям.

В 492 году, полководец Дария Мардоний собирает флот и ведет его вдоль северного берега Эгейского Моря на Грецию. Неожиданно налетает буря и флот разбивается о рифы у острова Афон. Если бы Дарий был немного умнее, он наверняка понял бы, что такие знамения просто так не происходят. Но кроме прилива тупой злобы ничего не последовало. Немедленно формируется новый десант в 100 тысяч человек, сажается на корабли и отправляется к Афинам, на этот раз кратчайшим путем – через Эгейское море. В персидском обозе находился и абортированный афинянами Гиппий, видевший себя лакеем Дария на троне афинского царя. Афины, получив разведданные о приближении персов, просят о помощи Спарту, согласившуюся выслать войска только по окончании религиозного праздника, который должен продлиться ещё две недели. Но времени ждать нет. Персы высаживаются в 26 милях от Афин. Афиняне мобилизуют все резервы - 10 тысяч человек, в основном гоплитов, и немного легкой пехоты. На подмогу спешит отряд из города Платеи. Стратегическое руководство берет на себя Мильтиад.

Историки до сих пор не пришли к единому мнению, чем был обусловлен успех битвы при Марафоне, где 13 сентября 492 года греки, потеряв 192 человека, опрокинули все персидское войско, убравшееся затем на свои корабли и оставившее лежать на поле боя 6400 человек. То ли гений Мильтиада, то ли просто везение. В любом случае, у людей второго поколения гениям всегда везет. Ведь ничего "гениального" в греческой тактике не было, Мильтиад создал два мощных фланга и относительно слабый центр, наступавший на персов с более медленной скоростью нежели фланги. Когда при встрече персы прорвали центр наступления греков, фланги ударили по легковооруженным флангам персов. А дальше произошло то, что происходит обычно: рабы сражаются за интересы хозяев только до определенного момента, пока чувствуют что обладают внешней силой, ну и в отличии от рабов двадцатого века, те рабы не были идеологически подкованы, а такое понятие как "промывка мозгов" отсутствовало. В общем, греков трупами никто заваливать не собирался.

Вот таким комом вышел и второй бифштекс приготовленный на персидском мясокомбинате. Удивительно, но сейчас целыми пачками не весть откуда появляются материалы рассказывающие о том каким культурнейшим народом были персы. Культурнейшим в сравнении с кем? Настоящая культура возможна только в свободном обществе, а вот чего-чего, а свободой в Персии и не пахло, ибо даже правители там мыслили как обычные рабы. Пример "культуры" в несвободной стране уже в XX веке явил нам Советский Союз, где культурные на первый взгляд люди, образовывали социум обычных рабов и вели себя как рабы. Термин "совок" был здесь весьма удачен и блестяще подтвердился уже после установления в "этой стране" "подлинной демократии".

Искушения закончились. Теперь, уже сменивший Дария Ксеркс, решает бросить на греков всё что у него есть. А есть много. 1 миллион 750 тысяч человек, 1500 боевых и 3 тысячи транспортных кораблей. Пришло время сменить блеск на твердость. Афины (с пелопонесскими городами) и Спарта решают стоять до конца, благо есть время для подготовки. Афиняне, убеждаемые Фемистоклом, принимают решение обзавестись флотом, а на флот, в отличии от тогдашней армии, нужен постоянный бюджет. Фемистоклу пытается помешать Аристид, представитель "партии" аристократов, но ему это не удается и за два года Афины строят мощный флот. Теперь начались серьезные военные дебаты со Спартой. В принципе, спартанцы предлагали дело: всем грекам эвакуироваться на Пелопоннес и создать мощную оборонительную полосу на перешейке отделяющем его от остальной части Греции. Флот Фемистокла в таком случае оказался бы ненужным и он настоял на встрече персов в северных районах, изобилующих удобными местами для оказания достойного отпора персидской армии и особенно флоту. Впрочем, население все-таки было эвакуировано на юг от фермопильского ущелья.

Именно в этом ущелье и произошла первая встреча греков с персами на суше. Спартанский царь Леонид, имея триста телохранителей и 6000 гоплитов, мог бы сдерживать персов довольно долгое время, ибо место было идеально приспособлено к обороне. Дошло до того, что Ксеркс приказал своим элитным подразделениям стать сзади войск и копьями толкать их на греков, что послужило прообразом этапно-заградительных отрядов, так любимых товарищем Сталиным, в его личной Деспотии по замашкам удивительно схожей с Персидской. Но беспримерное в истории предательство, позволило персам обойти Фермопилы и ударить в тыл грекам. Фиванцы и прочие были окружены и сдались. Леонид и триста спартанцев бились до конца, пока не были погребены под градом персидских стрел.

Настал кульминационный момент. Персы не встречая никакого сопротивления берут Афины и полностью уничтожают все выдающиеся произведения греческого искусства (верный признак культурного народа!). Фемистокл едва успевает переправить население города на остров Саламин, находящийся на видимом расстоянии, и оттуда, собственно, жители Афин и наблюдают за гибелью своего города. Впрочем, пройдет немного времени и они его отстроят, он даже станет лучше чем был. Греки занимают оборону на Пелопонесском перешейке, как изначально предлагали спартанцы. Фемисткол готовится встретить персидский флот в узком проливе отделяющем Саламин от материка. Используя утонченную дезинформацию, он заманивает персов в пролив, понимая что там они будут полностью лишены возможности маневра и передавят друг друга в случае возникновения малейшей паники. Ксеркс усаживается на золотой трон наблюдать за похоронами афинского флота. Но персы уже обречены. Внезапная атака греков и тяжелые неповоротливые персидские суда наталкиваются один на другой, все остальное, как говорится, - дело техники. За семь часов персы теряют половину флота. Потери греков минимальны - 40 кораблей. Так начался коренной перелом в войне. Персы потеряли большую часть флота от которого зависело их снабжение. В октябре они отступают. В следующем году Мардоний предпримет новое наступление, вновь возьмет Афины, но потом сам же их и покинет, как только узнает от приближении к городу спартанского царя Павсания. Еще месяцем позже, в июле 479 года, под Платеями будет уничтожена пятидесятитысячная персидская армия, и в тот же день, возле Микалы, - флот. Теперь, вплоть до замирения сторон в 449 году, наступать будут только греки. Они же и продиктуют мирные условия.

2.

Может быть есть какой-то высший смысл что величайшие державы античности провели две важнейшие кампании против государств не знавших свободы и стремившихся сделать подобными себе всё с чем им довелось соприкасаться. И персы, и

Карфаген, в стремлении поглотить греков и римлян полагались прежде всего на свои деньги. Они совершенно серьезно рассчитывали что их золото будет воевать за них даже тогда, когда последний солдат будет уничтожен. Но они ошибались и были стерты с лица Земли. Американцы, идут по тому же пути, вооружившись, как им кажется, самой лучшей, самой профессиональной наемной армией. Но наемная армия хороша только когда война ведется вдалеке от родных стен, ибо такая армия не организм, а инструмент. Американцы это прекрасно знают, поэтому вся их военная доктрина направлена на обеспечение максимального удаления зон локальных конфликтов от своих границ. По сути, всё Западное полушарие есть пример подобной "зоны всеобщего покоя". И повторимся, что основа мощи наемной армии - финансовая стабильность государства, поэтому для победы над американской армией сражения могут оказаться ненужными если будет уничтожена финансовая мощь Соединенных Штатов, которая более чем эфемерна, в отличии от карфагенской, а позже и римской. Карфаген погубила безграничная вера в деньги как универсальное оружие открывающее любые двери. Рим деградировал в своей основе и вынужден был набирать в армию представителей самых экзотических племен, как ранее Карфаген. Аналогичными вещами занимается и сегодняшняя Америка.

Пунические войны не были похожи на греко-персидские, ибо пунны (римское название карфагенян) имели в них очень четко просматриваемый коммерческий интерес. По сути это была война за контроль. За контроль над торговыми путями, над рынками сбыта, над разбросанными по всему побережью независимыми городами, одним словом, - над вещами ради которых ведутся и современные войны. Да и заправляли в Карфагене не просто свирепые деспоты упивающиеся личной властью, но высококлассные коммерсанты, способные на поступок, но лишь при возникновении угрозы авуарам. Танатос у них всегда побеждал Эроса, вот почему Карфаген был обречен даже в случае полной победы над Римом, он, собственно, и проиграл когда казалось что победа уже окончательно добыта. Ганнибал это понял когда дошел до Рима. То же чувство переживал и Наполеон, достигнув главной цели своей кампании - Москвы. И у того и другого возник вопрос: а что дальше? Государство существует до тех пор пока сражается его армия. А здесь армия не сражается, но она есть и сдаваться никто не думает!

Но тогда, перед вторжением Ганнибала в Италию, этого никто не знал. Катастрофа следовала за катастрофой. В долине По Ганнибал уничтожает два передовых отряда римлян. Только что перейдя Альпы, потеряв всех боевых слонов, Ганнибал через болота прорывается в среднюю Италию, где возле Тразименского озера устаивает засаду, куда попадает сорок тысяч римских солдат из которых тридцать уничтожается. Остальные бегут, в панике распространяя вести о грозящей опасности. Через два месяца следует удар под Каннами, где римляне теряют уже шестьдесят тысяч, изначально имея двукратное преимущество. Рим в панике. Половина армии потеряна. Женщины рожают детей с необычными формами уродств, что по старинным поверьям есть верный признак приближающегося конца. Как и греки, римляне обсуждают планы эвакуации из Италии. Часть римских союзников переходит на сторону карфагенян. Но Ганнибал не идет на Рим. Испытывал ли он искушение сразу взять столицу противника? Наверное. Во всяком случае столь странная его тактика может быть объяснена лишь нежеланием поддаться ему. А Ганнибал был человеком сильным. Но уничтожить Рим как государство ему было не предопределено и искушение здесь не играло никакой роли. Четыре года он перемещается по Апеннинам, где постепенно, в изматывающих боях, теряет свою армию. Он, однако, решится взять Рим, по сути это будет жест отчаянья, но через пять лет после Тразимента и Канн сделать это будет невозможно. Ганнибала больше не финансируют. Он потерял доверие олигархов. А тут еще и Сципион переносит действия в Африку и Ганнибала отзывают в Карфаген, где он проигрывает битву при Заме, после чего Рим диктует условия капитуляции. Карфаген надломился от перового серьезного потрясения. Ведь даже в самые критически дни августа 216-го года, в Риме никто и не думал идти ни на какие переговоры с врагом. Карфаген пошел на них после первого же предложения, т.е. поддался искушению, которое также не могло изменить предопределения. Обратим внимание, что и римляне не поддались искушению сразу взять Карфаген без всяких условий. Потому что уничтожить его им тоже было предопределено. Пройдет 55 лет и Рим начнет войну по явно надуманному поводу и финалом ее будет срытый до основания "Новый город". И здесь мы видим, что предопределение выше искушения. Так закончился еще один виток противостояния. Но кто много контактирует с уродами сам становится уродом. Карфаген, умирая заразил Рим многими болячками, которые вскоре дадут о себе знать.

3.

Насколько жалкое в интеллектуальном смысле зрелище представляла Европа пятого века, показывает тот факт, что мы даже приблизительно не знаем точной даты одного из величайших сражений в истории европейского социума. Неизвестно и его место, условно названное Каталаунской равниной, а все что мы знаем, почерпнуто из трудов готского историка Иордана жившего в VI веке, дошедших до нас в обработке неизвестного автора XI века. Впрочем, нет ни малейших оснований не доверять им, как и нет оснований не доверять Гомеру или Геродоту.

Гунны вышедшие из степей Манчжурии, пройдя всю Евразию, предприняли в середине пятого века крупнейшее в истории вторжение в Европу. Ситуация осложнялась тем, что в практически распавшейся Римской Империи шла смена поколений, дегенераты третьего поколения стремительно исчезали, а на их место приходили новые люди первого, интеллект которых вырисовался слабо, но инстинкты действовали безотказно. Их было мало, но может благодаря именно этому, качество оставалось очень высоким. Им приходилось сражаться не только против гуннов, но и постоянно оглядываться на погрязшую в интригах римскую "элиту", уже поголовно перешедшую в христианство и интересовавшуюся только набиванием собственных ларцов драгоценностями и возможностью удачной выдачи замуж подрастающих дочек, причем за кого угодно, включая и гуннских королей. Абы деньги. Гуннов нельзя было победить по заранее спланированному плану, ведя непрерывную организованную войну, ибо было их очень много, а "полуживые" европейцы не могли вести войну требующую тотальной мобилизации и консолидации ресурсов, когда каждый индивид становится молекулой образующей непробиваемую твердь. И вот Аттила, в 445 году, вторгается в Западную Империю. Он уже контролирует территорию от Силезии, Балтики и Дуная до Забайкальских степей, создав государство по очертаниям границ странно похожее на сталинский Советский Союз. Но при Сталине, с правой стороны от Европы стоял вначале сумасшедший паралитик Рузвельт, а затем тупой фанатик Трумэн, постоянно терроризирующий стремительно дряхлеющего дедушку Джо кинохроникой ядерных взрывов. Тогда, 1500 лет назад, за Европой не стоял никто. Все проблемы приходилось решать самостоятельно. И они были решены.

В 447 году Аттила подходит к Константинополю. Когда в городе уже был слышен топот копыт гуннской конницы разразилось сильное землетрясение. Можно только представить ту неповторимую гамму ощущений охватившую жителей! Но выдержка была железной. Вспомним о резком учащении суицидов по пятницам на которые выпадает тринадцатое число и "почувствуем разницу" межу тем, первым, и нашим, третьим поколением [1]. Задержав гуннов на подходах к городу, Император Феодосий начинает переговоры с Аттилой, одновременно останавливая южную группу наступающих гуннов... у Фермопил! Все же, продвижение агрессивных номадов не было остановлено военным путем и от них удалось откупиться изрядной данью [2]. Аттила пошел на мир, ибо готовился к окончательному завоеванию Европы, для чего, по его мнению, необходимо было обязательно уничтожить Западную Империю.

И вот 700-тысячная гуннская армия переправляется через Рейн, примерно в районе где сейчас стоят один напротив другого города Майнц и Висбаден. Она не была однозначно желтой, были там и белые: остготы, франки, тюринги, бавары. В решающий момент все они организованно "слиняют" из армии Аттилы, поэтому считать их предателями неверно. По сути им было нечего и некого предавать, а действия их были стратегически грамотны: они спасали свои жизни которые еще ой как понадобились! Да и вообще, в отношении врагов нет ничего аморального. Тут замолчали бы и самые великие моралисты. Действуй Аттила так как потом будут вести себя арабы, Европа была бы перепахана за считанные годы. Но Аттила медлил. Он любил поторговаться и только в случае неудачного торга прибегал к силе оружия. Пока он обменивался дружескими посланиями с казавшимися союзными королями, Аэций собирал армию. Из галльских и римских легионов, римской тяжелой кавалерии, германцев и даже аланов, которые теперь всегда будут лояльны белым [3]. После того как Аттиле не удалось взять Орлеан, оказавший неожиданное сопротивление (это было общей частью стратегического плана), он отошел примерно на сто километров назад, где приготовился к решающему сражению, ибо получил достоверные данные о преследовании которое ведут бывшие союзники - Аэций с Теодорихом. Пока Аттила выстраивал гуннские легионы, обнаружилось, что практически все франки организованно

дезертировали и присоединились к Аэцию. Сам ход сражения представляется не до конца ясным, но видимо "запад" начал первым, атаковав центральный фланг гуннской армады. Аттила ответил контратакой, но прорвать центр обороны противника ему не удалось, после чего два мощных фланга армии Аэция-Теодориха практически взяли гуннов в двойное кольцо. Поняв что проиграл, Аттила приказал отступать с боями, видя что Аэций не способен вести быстрое контрнаступление. Аттила убрался за Рейн и с этого поражения в первой известной нам "битве народов", начинается стремительный закат гуннского государства. Аттила через год предпринял вторжение в Италию, но той былой одержимости в нем не было. Он лучше других понимал что столь явные поражения просто так с рук не сходят. Смерть преследовала его постоянно, он чувствовал ее дыхание, осознавая что его скоро уберут, также как он несколькими годами ранее убрал своего брата Бледу. Смерть преследовала и его армию при вторжении в Италию: там разразилась бубонная чума. Мечте Аттилы захватить Рим также не суждено было сбыться... Перед воротами "Вечного Города" им была произнесена сакраментальная фраза на родном, гуннском языке: "tete roro mama nunu dada tete lala tete"[4], но в дальнейшие события вмешался папа Лев I, задобрив гунна роскошными дорогими подарками и уговорив уйти из Италии. Желтые, кстати, питают какую-то совсем непреодолимую тягу к желтому металлу. Опять-таки напрашивается сравнение тех и нынешних пап и патриархов, тех воинов и этих барыг и интриганов разъезжающих в бронированных лимузинах. Может христианство и победило окончательно именно потому, что были такие люди. Аттила ушел. Это было уже слишком и через восемь месяцев его убили, предположительно двенадцатая жена Илидика, чье имя поразительно похоже на "Кримхильда", которая, согласно "Саге о Тидреке", еще и умудрилась перед убийством накормить главного гунна блюдом изготовленном из их общих детей. Аттила был пышно похоронен на дне Тисы, воду которой специально отвели по временно прорытому каналу. Тут же германцами приближенными к покойному были ликвидированы все дети от других браков. Европейскую часть гуннской империи делили европейцы, а не азиаты. Впрочем, есть данные что один из детей Аттилы - Эрнах [5] - спасся и ушел с остатками гуннов в уральский регион, где они смешались с окружающими народами и исчезли как самостоятельный этнос. Но это - не имеющие значения детали.

А ведь все могло получиться иначе и как знать, может быть мы сейчас были бы желтого цвета, имели бы раскосые глаза, ходили бы в кожаных одеяниях, питались жиром, жили в юртах и вели бы бесконечные бесцельные истребительные войны. И благодарить за то что так не произошло нужно людей, которые безгранично верили в самих себя, свою силу и предопределение, что дало им возможность не поддаться искушению стать "одними из".

4.

Шпенглер объяснял поразительную легкость завоевания Александром Великим восточных деспотий, сугубо фактом полной утраты ими представлений о сущности государства, что, наверное, правильно. Бисмарк в XIX веке скажет в отношении России, что ее нельзя уничтожить военным путем, пока она не разгромлена политически, но то же самое относится и ко всем многонациональным империям. Так вот, у персов политического единства не было, ибо не могло быть, этносы были слишком старыми, а старички хоть и склонны к догматизму, но каждый к своему личному.

Но на Ближнем Востоке был резерв, который неизбежно должен был рано или поздно дать о себе знать. Он аккумулировался в кочевых народах Аравийского полуострова и нужна была только искра чтобы произошел грандиозный взрыв с непредсказуемыми последствиями. Такой искрой стал ислам, концептуально базирующийся на Библии, но адаптированный Мухаммедом для человека с восточной психологией. Неправильно будет объяснять фанатизм мусульманских завоевателей обещанием им вечной райской жизни в случае смерти в бою, нет, мусульмане были не первыми кто додумался до подобного метода охмурения бессознательных масс. Молниеносное распространение ислама, неразрывно взаимосвязанное с удачными походами арабов, коренилось как в проницательности самого Пророка, так и в психологии людей которые подобно проживающим там рептилиям, пресмыкающимся и насекомым, могут казаться совершенно неподвижными, даже мертвыми, но при надлежащем стечении обстоятельств моментально нанести решающий удар.

История ислама, как политической доктрины, начинается с бегства Мухаммеда в Медину в 622 году. Пройдет 8 лет и он туда вернется. Вместе с созданной им армией.

Мухаммед, видимо, хорошо проштудировал Новый Завет и не хотел повторять ошибок Иисуса, которого, впрочем, высоко ценил как пророка. Ослик и толпа кричащая "Осанна!" могут выглядеть весьма душеспасительно, но реальная боеспособная армия смотрится куда лучше. За год до входа в Мекку, он прощупал своим штыком Византийскую Империю, правда вынужден был отступить. Но лиха беда начала! В 632 году Мухаммед умирает, но дело его живет и развивается. Через четыре года мусульмане завоевывают Дамаск, идя в который обрели свое религиозное видение как сам Мухаммед, так и апостол Павел. К 641-му году вся Византийская Месопотамия лежит у ног народа про который лет двадцать до этого еще никто и не знал. Попытки захватить Афганистан не удались, хоть и предпринимались неоднократно, но об этой уникальной стране мы уже говорили. В 661 году арабы вторгаются в Индию, а течении последующих двадцати лет, двигаясь на Запад, выходят к Атлантическому Океану. Нет, не все шло так гладко, случались в Халифате гражданские войны, но вектор развития империи не менялся и был нацелен на бесконечное расширение.

А расширяться становилось все труднее и труднее. На севере - Византия и Кавказ. В Африке северное побережье завоевано, а Сахара интереса не представляет, тем более что там проживают племена не уступающие в агрессивности самим арабам. На Востоке - Индия, но ее центральные ландшафты не соответствуют арабскому национальному типу привыкшему к равнинной, пустынной или степной местности.

Поэтому принимается главное стратегическое направление - Европа. Туда ведут три пути: через Гибралтар, через Апеннины и через Босфор. Все они будут опробованы, но вначале выбирается наилегчайший - через Гибралтар. Арабы вышли к проливу в 710 году, где в крепости Сеута были встречены вестготским графом Юлианом отразившим их нападение. Граф был человеком смелым, но вот ни умом, ни элементарной сообразительностью не отличался. Он не только заключил с ними мир, но и договорился о совместном вторжении в Испанию, которое началось через год высадкой семитысячного отряда Тарика. Первое крупное сражение между ним и христианским королем Родериком было блестяще выиграно, особенно если учесть то обстоятельство, что численно Родерик превосходил Тарика в 10 раз. Теперь оккупация всего пиренейского полуострова была вопросом времени и завершилась через полгода. Только в горах Астурии сохранились независимые королевства, на которые арабы не обратили ни малейшего внимания, но из которых и выросло могущество будущей Испании, изгнавшей в 1492 году последних арабов туда откуда они пришли, а затем, - и Испанской Империи. Но на достигнутом носители зеленого знамени останавливаться не планировали. В 716 году они проводят экспедиционный рейд в южную Францию, а в 717-ом предпринимают осаду Константинополя - событие о котором необходимо рассказать подробнее.

Начло VIII века характеризовалось разладом и анархией во всей Византии. В год вторжения в Испанию, арабы впервые подошли к стенам Константинополя и опустошили практически весь юг Империи, армию которой сотрясали бесконечные мятежи, а императоры менялись чуть ли не через каждые два года. В 716 году арабы собирают миллионную армию и их вторжение достигает Пергама. До заветной цели остается один шаг и кажется нет ничего и никого кто бы смог помешать его сделать. Но арабам не предопределено взять Константинополь. Никогда. Столкновение первого и второго поколений заканчивается отступлением первого. Из тени в свет выходит генерал Лев Исавр, сметающий с престола дегенерата Феодосия III и провозглашающий себя императором Львом III. Законным ли был его шаг? Нет. Но что выше, - оплот цивилизации или закон? Лев не давал генеральных сражений, в его ситуации это было бессмысленно, да и не соответствовало византийскому духу. Первая массированная атака мусульман была отражена в августе 717 года. Арабы не унимаются. 1800 больших кораблей подвозят 100 тысяч новых солдат и все необходимое для длительной осады. Теперь они решают выморить столицу блокадой, но Лев действует подобно Фемистоклу, он нейтрализует арабский флот сжигая его греческим огнем [6]. Арабы, получив болезненный удар, успокаиваются до весны 718 г., когда и предпринимают очередной штурм. Лев отражает его, сжигает очередную партию арабского флота и сам контратакует блокадную армию арабов. Затем вступает в действие тактика которая позже будет так успешно использована Кутузовым против Наполеона - выматывающие сражения против армии лишенной стратегического резерва. В августе 718 года в халифат приплывает... 5 кораблей. Остальные навсегда остаются лежать на дне Мраморного моря и пролива Босфор. Домой тем или иным путем возвращается 30 тысяч человек, т.е. примерно один из тридцати. Летальность на уровне сталинских штрафбатов.

Все вышеописанные события происходили на задворках Европы, хотя вклад Льва Исавра, - великого человека [7] и великого полководца трудно переоценить. Через

тринадцать лет, арабы, зализав раны, предпринимают массированное вторжение в сердце Европы - во Францию. Абд-Эль-Рахман собирает мобильную группировку из отборных берберских и мавританских всадников отличающихся своей ненасытной жестокостью, обходит Пиренеи слева и уже через несколько недель берет Бордо - главный город на юге Франции. Затем следуют стремительные броски к Пуатье и Туру. До Ла-Манша остается 200 километров, но их арабам пройти также не предопределено. За ними уже внимательно следят короли Эд и Карл, ненавидящие друг друга, но великолепно понимающие, что победи арабы и их время закончится навсегда, - как раз то чего так не хватает современным политиканам, благодаря действиям которых Европа чернеет и желтеет на глазах. Арабы, разгадав замысел Карла перерезать их растянутые коммуникации, решают дать большое сражение, сосредоточив все силы в района Пуатье. Легкой арабской коннице противостояла тяжелая кавалерия франков, слабо эффективная в атаке, но непробиваемая в обороне. Сражение произошедшее 4 октября 732 года представляло собой серию непрерывных атак арабов, разбивающихся о непроходимые фланги франков (для усиления обороны Карл приказал своим людям спешиться). Неожиданно обнаружилось что Абд-Эль-Рахман убит. Кто его убил так и останется неопределенным, не исключено что он получил предательский удар сзади, что полностью укладывается в традиционные восточные схемы действия. Среди арабов началась паника. Они лихорадочно отступали, бросив богатейшие обозы. Белые их даже не преследовали. Как говорится, всему свое время. Главное что они остановлены и больше никогда, никогда не будут наступать [8]. Пройдет пару лет, Карл получивший за свою судьбоносную победу прозвище "Мартелл" ("Молот"), выбросит арабов за Пиренеи. А затем внук Мартелла - Карл Великий - начнет настоящее наступление, перенеся действия в Испанию и захватив на первом этапе Барселону.

5.

Но самые тупые и агрессивные захватчики из всех что вторгались в Европу, были остановлены не военным путем, а результатом исключительно удачного стечения обстоятельств. Речь идет о монголоидах, захвативших все известные тогда регионы земного шара кроме Западной Европы. Монголы не несли даже субкультуры, ибо, в отличии от персов или арабов, не имели ничего. Подобно пришедшим после них туркам, монголы занимались только убийствами, грабежами и разрушениями. После себя они на десятилетия оставляли пепелища, а последствия их оккупации, во всяком случае в Восточной Европе, ощущаются до сих пор, ибо покоренным цивилизованным европейским народам они несли свой раболепный уклад с неизменными атрибутами - кумовством, подхалимством, коварством, подлостью и безграничной жестокостью. Их цивилизация была рабской до мозга костей, вот почему у монголов не отмечено случаев личного героизма и вот почему их самая гигантская в истории Империя распалась как карточный домик. Рабов можно выдрессировать, можно сгруппировать в толпы, можно бросить на врага, который будет испуган их лицами, в сравнении с которыми христианские изображения инфернальных монстров с написанным на лбу числом "666" выглядят явно нарочито придуманными и отражающими белый взгляд на уродство, - а он всегда был недоразвит, - все-таки белые лучше воспроизводят красоту. А здесь - все реально. И если действия одного маньяка способны привести в ужас большой многомиллионный город и заставить беспомощно разводить руками опытных криминалистов, то можно только пытаться представить чувства охватывавшее жителей 10-15 тысячного городка, когда его окружала толпа в 40-50 тысяч маньяков. Но мы располагаем достаточным количеством примеров показывающих что и в самые критические мгновенья европейцы сохраняли хладнокровие и здесь многое определялось поведением вождей. Как кто-то метко сказал: "лучше иметь армию баранов во главе которой стоит лев, нежели армию львов возглавляемую бараном". И вторжение монголов более чем наглядно выявило где львы, а где бараны. Было воочию продемонстрировано до какой ручки дошла Русь за два с небольшим века впаривания христианской этики и морали. Все воевали со всеми. Как и в Европе. Но Европа уже была католической, а учитывая что христианство не приемлет компромиссов, тем более когда чувствует свою силу, никакой помощи "схизматики" ожидать не могли, даже от "духовно близких" византийцев, которые сами тряслись ожидая монгольского вторжения. Достоверно известно одно: Русь занимавшая самую большую площадь в Европе, была завоевана Ордой насчитывающей максимум 150 тысяч человек. Тремя годами позже монголы будут крушить христианские армии многократно превосходящие их собственные, но сопротивление будет организованным.

Любопытно, что пока на Днепре шел разгром Руси, до Европы долетали лишь отдельные слухи и встречать желтую чуму никто не готовился. Недавно отгремели два крестовых похода, Иерусалим временно был выторгован у турецкого султана, папы и феодалы в очередной раз схлестнулись в дележе богатств, - как награбленных, так и созданных бессознательными массами. А монголы готовились. Как шакалы, группируясь в стаи и постепенно приближаясь к своей слабой добыче окружая ее. Субутай, на которого умирающим Чингисханом была возложена миссия дойти до Океана, внимательнейшим образом изучал все нюансы политической жизни Европы.

Аттила, как мы знаем, начал вторжение в Восточную Империю в 441 году. Параноик Коба, вошедший в историю под кличкой "Сталин", в 1941 -ом. А Субутай - в 1241-ом. Первый цикл - 800 лет, второй - 700. Монголы были настолько уверены в победе "малой кровью и на чужой территории" что разделили свою орду на четыре группы наступающие в расходящихся направлениях, что по современным военным канонам является верхом идиотизма. Вы не поверите, но такими же четырьмя колоннами и в тех же направлениях планировал наступать в 1941-ом Сталин, обожавший Чингисхана и приказавший за две недели до вторжения вскрыть могилу Тамерлана, считавшего себя потомком Чингиза! Как тут не стать магом и оккультистом?

Столкнувшись с беспрецедентной агрессией, европейцы, как и в случаях с Аттилой и Кобой, устремились на Запад. Одновременно, лучшие готовились сражаться. Силезский князь Генрих собирает армию в 40 тысяч человек и занимает оборонительную позицию у Лигницы. На подмогу ему спешит чешский король Вацлав, ведя еще 50 тысяч. Два дня упорных боев и польско-немецкая армия отброшена на запад. Вацлав, не успев к моменту боя, идет на соединение с войсками набранными из немецкой знати. Монголы во главе с Хайду их не преследуют, а поворачивают в Венгрию для встречи с Субутаем. В считанные дни быстрая конница кочевников оказывается уже у Пешта (Буда и Пешт тогда были отдельными городами). Там его поджидает венгерский король Бела VI со стотысячной армией. Он, похоже, был наиболее здравомыслящим человеком из всех кто противостоял монголам. Бела понял что для победы над монголами их нужно упредить, нужно нанести удар первым, ибо главное их оружие - инициатива. Монголы, как люди с рабской психологией, почувствовав реальную силу останавливаются и начинают неспешное отступление, - впервые в своей истории. Но и Бела отогнав монголов на 150 километров от Пешта, решает что дело сделано и переходит к обороне, выстроив на укрепленном берегу лагерь окруженный телегами соединенными цепями. Монголы, чувствующие своим падшим инстинктом не только силу, но и слабость, понимают, что их час пробил. 11 апреля 1241 года, применяя некое подобие артиллерии полученное ими от китайцев, а также используя сосуды с горящей нефтью, они сжигают лагерь венгров и вызывают в рядах защитников невиданную панику. Народ устремляется в разные стороны, но монголы двумя фланговыми ударами окружают лагерь и за несколько часов уничтожают практически все венгерское войско.

Это был конец. Лучшие люди Европы, цвет первого поколения, был уничтожен в схватках с агрессивными ордами рабов, не имеющих ни малейшей самостоятельной ценности. Поразительно, но никакого адекватного возмездия здесь быть не могло, ибо правило "кровь за кровь" не универсально, ведь каждая кровь имеет свою ценность, в зависимости от ценности индивида в котором она течет. Европейцы по любому оказывались в проигрышном положении, ибо отдавали свои жизни, имеющие для них реальную ценность. Но выхода у них не было. Пока.

Теперь, осенью 1241 года, Субутай уже не скрывал своих планов. Его армии стояли на рубеже от Одера до Дуная. На зиму 1242 года намечался захват Австрии, Северной Италии и Германии. Европейцы предпринимали лихорадочные меры к спасению, но сами по-видимому мало верили в их успех.

Едва христианский мир отпраздновал рождество, как пришло известие о том что монголы перешли замерзший Дунай [9] и стремительно продвигаются к Вене и Венеции. Реальной защиты не было, но и тут в дело вмешалось предопределение.

В конце января гонцы принесли новость: за 10 тысяч километров к востоку от Вены, в Каракоруме, умер престарелый Угэдэй, - сын и наследник Чингисхана. Теперь уже было не до Европы, нужно было экстренно возвращаться и участвовать в дележе наследственной власти. У стен Вены и Венеции, давно приготовившихся к самому худшему, тумены разворачиваются и возвращаются в Орду, по пути ограбив Сербию, Далмацию и Болгарию.

Время было упущено. Монголы еще раз придут в Европу в 1259-ом году, но Ногай и Тулабуги не будут столь амбициозны. Сила оставляла монголов и их победы в

Силезии были последними победами. И теперь очень немногие ханы будут умирать своей смертью. Европа в очередной раз спаслась.

Вторжение монголоидов всколыхнуло историческую память европейцев, точенее - их реминисценции, связанные с гуннским вторжением. Именно в это время обрабатываются и поэтизируются древние песни повествующие о свирепом гуннском короле Атли, о славных героях и фантастических женщинах. Страх и ожидание чего-то фатального всегда стимулировал у белых поэтический и музыкальный талант.

6.

Каждая новая волна завоевателей Европы была более опасной чем все предыдущие, причем не столько в плане военного превосходства, сколько в организации, амбициях и реальности перспектив. Опытная Персия была всего лишь колоссом на глиняных ногах, и легко развалилась после первых ударов Александра, хотя в интеллектуальном плане она была может быть самой опасной, ибо угрожала стране закладывавшей основы будущей европейской культуры. Карфаген и не помышлял о мощных колониальных захватах, ему был необходим только контроль на Средиземным морем, для чего казалось достаточным уничтожить Рим как государство. Гунны не имели никаких государственных инстинктов, арабы были реально опасны, с ними, как и с монголами, Европе просто повезло, они являлись первыми кто умел наладить качественную эксплуатацию завоеванных территорий. Этому арабов научили опять-таки персы, а монголов - китайцы, познакомив степных вождей с такой вещью как государственный аппарат. Ведь трагедия Руси заключалась не в самом факте опустошения ее территорий монголами, а в системе управления которую они насадили. Главным ноу-хау было использование местных вождей, которым вручали ярлык на правление и которые, в свою очередь, обязывались выплачивать установленную дань. Арабы, кстати, до этого не додумалась, во всяком случае в Испании, иначе там сейчас не сидела бы интеллигентная американская мушка-дрозофила Хуан Карлос де Бурбон. Созданная монголами система неизбежно вела к тому что на княжеских должностях оказывались люди с психологией близкой желтым. По мере ослабления Орды и усиления Руси князья становились все более и более самостоятельными и настал момент когда они прекратили платить дань, но эти князья уже были продуктом восточного влияния. Восток всегда чувствовал где сила, поэтому вместе со становлением русского централизованного государства шла конвергенция тюрко-монгольского элемента в славянский социум, который до сих пор виден достаточно отчетливо, хотя бы на примере главного божества первых лет "обалденно-демократической России" - Б.Н. Ельцина, в лике которого антропологические черты характерные для монголоидных племен проступают несравненно более явственней, нежели у целого ряда современных азиатских диктаторов.

Правда не следует обольщаться неопытностью некоторых захватчиков Европы. Все они имели достаточно сил чтобы уничтожить государство или государства бывшие тогда передовыми, не оставив после себя ничего. Неопытным тоже иногда везет, а слабый может победить и более опытного. Все зависит от ситуации.

Прошло совсем немного времени после ухода монголов и на горизонте реально обозначился новый враг - турки - народ молодой и имеющий мощный государственный инстинкт. Он двигался в Европу не ордами, а государством, которое как бы вез с собой. Европейцы были с ними знакомы со времен Крестовых походов, причем к 1291-ому году были полностью вытеснены турками с Палестины. Теперь настала очередь турок, которые, так же как и арабы с монголами, на достигнутом останавливаться никак не планировали.

Турки не были особо фанатичными мусульманами, создается впечатление что религия для них была одним из цементирующих звеньев государства объединявшего этнически близкие племена, поэтому стремительный распад им не угрожал. К Европе они приближались медленно, временами, особенно при Тамерлане, казалось что и они стоят недалеко от полного крушения. Затем турки начали въедаться в нее как раковая опухоль, избрав в качестве первой жертвы Византийскую Империю. Православный мир оказался неспособен себя защитить. Русь стонала под монголами, Балканы и Византия к середине XV века оказываются по турками. 29 мая 1453 года пал Константинополь, этот второй Рим. 10 тысяч человек - вот всё что нашлось у восточных христиан для защиты своей цитадели. Генуэзцы им помогали, но до определенного момента, пока первые турки не прорвались за крепостную стену.

Так весь юго-восток Европы оказался под их властью. Одномоментные акты террора и грабежа времён гуннов или монголов, теперь уступили месту террору спланированному и поставленному на поток. Вырезание целых городов, угон всего населения в рабство, - вот они, будни турецкой оккупации. Европа, как обычно, реагировала медленно и реально спохватилась тогда, когда турки начали совершать рейды в Далмацию, на Апеннины, в Штирию, откуда, впрочем, их выбили немцы. Одновременно турки "выносят" со Средиземного моря венецианский флот.

Но все это было прелюдией. Встав в Европе обеими ногами, турки теперь собирались нанести удар в самое ее сердце. К 1526-ому году они оккупируют всю левобережную Венгрию и заключают тайный союз с Францией против Габсбургов. Я не знаю каким местом думали французы, но здесь ими двигала только ненависть. И как знать, может случилось бы так, что турки оказались бы у Парижа, вот только помочь Франции уже вряд ли бы кто-то смог. Но из Венгрии турок выбивают. Их марионетка Запольяи оказывается фигурой ничтожной.

1529 год. В Европе начинается Реформация. Папе кажется что он контролирует все, но он уже не контролирует ничего. В самое ближайшее время Рим потеряет самые лакомые епархии. 10 мая турки выступают с 900-тычячной армией на Вену. Их сопровождает дунайская флотилия. 8 сентября после недельной осады они берут Буду. Все население вырезано. 27 сентября турки осаждают Вену, полностью отрезая ее от внешнего мира. Но Вену туркам взять не предопределено, хоть ее защищает всего 25 тысяч человек. Потеряв убитыми 50 тысяч, израсходовав все съестные запасы и зверски убив всех пленных, турки отходят с наступлением холодов. Они предпримут второй поход через три года, но он будет всего лишь бледной тенью первого.

Вена выдержала осаду когда турки входили в зенит своей мощи. Их империя распростерлась на трех материках, они контролировали большую часть Средиземного моря, а Черное и Азовское моря стали внутренними озерами Порты. Такая ситуация продержалась до конца необычайно кровавого XVII века, когда Западная Европа валялась полуживой после войн за Реформацию, а в Восточной шли непрерывные русско-польские и шведско-польские войны, полностью выматывавшие национальный потенциал. Турки чувствовали что их империя уже подходит к той черте перейдя за которую начнется упадок остановить который будет невозможно. Восток, это тоже чувствует, в отличии от Запада. И туркам нужен был источник второго дыхания, ведь они, с какой стороны не смотри, были изгоями в Европе и любой действительно достойный европейский правитель всегда мечтал создать против них коалицию и в решительной войне выбить их в Азию, откуда они когда-то и пришли. Недостойные тоже мечтали. В частности, такой тиран как Филипп II. А достичь ситуации при которой любое решение не могло бы быть принятым без их участия турки могли только захватив ключевые районы Европы - Австрию, Юг Германии, Север Италии. А там - как повезет, ведь с каждым новым захватом сопротивление бы не возрастало, а убывало. И турки наконец решились.

Момент был выбран удачно. В 1678 году в Венгрии, недавно отвоеванной австрийцами, начинается антигабсбургское восстанье. Вождь восставших Имре Токой легко очищает почти всю страну от австрийских войск, но хитрый Леопольд идет на встречу всем требованиям восставших и Токой оказывается лишней фигурой. Что он делает? Обращается к туркам. Типичный поступок раба. А туркам только это и надо. Уж они-то умеют использовать рабов по прямому назначению. Токой тут же назначается "хозяином всей Венгрии", разумеется под пристальным турецким оком.

И турки начинают последнее наступление. Они уже не могут выставить девятьсот тысяч, но двести выставляют. А здесь главное не количество, а качество. Кара-Мустафа, бывший тогда великим визирем, знал что это дело всей его жизни, поэтому специально готовил армию для похода. 14 июня турки, татары и янычары вторгаются в Австрию. Королевский двор бежит, оставляя столицу на произвол судьбы с 15-тысячным гарнизоном, правда, до зубов вооруженным. С 17 июля турки начинают осаду, но их сдерживает ураганный артиллерийский огонь обороняющихся. У турок тоже есть артиллерия. 300 пушек под командованием бывшего ненормального монаха-капуцина, выбросившего свой клобук на мусорную кучу, одевшего чалму и называвшегося теперь Ахмед-бейем. Одновременно, на помощь венцам приходит отряд Карла Лотарингского, блокируя снабжение турок по Дунаю. Бросая на штурм всё новые и новые силы, турки 1 сентября пробивают стену в нескольких местах и входят в город, где их останавливают наспех сооруженные укрепления. Несмотря на высочайший профессионализм и героизм защитников города, его падение кажется неотвратимым, ибо оборона выдыхается. Свирепствуют

инфекционные болезни косящие защитников не меньше чем турки потрясающие своими кривыми саблями. Они уже посматривают на золоченный купол ("золотое яблоко", как они говорят) собора св. Стефана, видя на нем вместо креста зеленое знамя. Но и здесь у турков ничего не выходит. Как ураган, с севера в Австрию врывается польский король Ян Собесский, специалист по уничтожению турецких армий, проделавший путь в 400 километров за две недели, что и в век мотора будет считаться отличным темпом. Собесский собрал всё лучшее и обладавшее наивысшим боевым духом в тогдашней Европе. Поляки, австрийцы, немцы, венгры, украинские и русские казаки, вот она белая мощь в чистейшем виде! Кара-Мустафа никак не ожидал подобной прыти и ударная группировка турок мирно стояла в долине Дуная раскинув свои шатры. Собесский увидев подобное зрелище рассмеялся. "Это болван!", - кричал великий король, - "Он нам попался!". На рассвете 12 сентября 1683 года, с горы Калленберг, интернациональная армия бросается на турок и в 14-ти часовом сражении обращает их в бегство. Только тогда Собесский слезает с коня и падает от усталости на землю. Ему приводят коня Кара-Мустафы, с которого он срезает золотую сбрую. Приносят и то самое зеленое знамя что должно было висеть на "золотом яблоке". Знамя отсылают папе в Рим. Пусть радуется!

Это был апофеоз! В их ушах не звенели полонезы Шопена, но только потому, что они еще не были написаны, хотя идеально подходили бы для отражения духа победителей.

Да, скажем еще несколько слов про Кара-Мустафу. Наверное он был достойным человеком, хоть и врагом. Родись он немцем или поляком, может быть стал бы национальным героем. Но он родился в Деспотии. И по возвращении, в районе Белграда, его встретили люди султана, передавшие визирю шелковую веревочку которой он и был удавлен двумя здоровенными янычарами.

Туркам был нанесен удар после которого они уже никогда не вторгались в сердце Европы. Но выбить их одним махом с континента было невозможно. Для начала нужно было сделать их безопасными, отодвинув границу Порты на почтительное расстояние от ключевых империй. Осуществил сей стратегический замысел принц Ойген Савойский, 20-ти летний участник венского сражения, маркграф, итальянец по происхождению, будущий генералиссимус, которому поставлен скромный и величественный памятник в Вене на Heldenplatz с простой надписью "Feldzuge des Prinzen Eugen von Savoyen". Ойген не только выбросил турок из Венгрии и Трансильвании, но и очистил Италию от французов, так страстно желавших поражения Габсбургам как в 1529-ом, так и в 1683-ем годах. Теперь, после надлома турецкой мощи, французы и англичане всегда будут стратегическими союзниками Турции. Они могли позволить себе столь бесстыдную роскошь, ибо находились вне пределов досягаемости армий султана. Превратят же Турцию из империи в обычное государство, - русские, - которые с конца XVIII века будут воевать с османами с завидной регулярностью, хотя последняя победа в 1918-ом году останется за уже республиканской Турцией.

Но даже тогда казалось что Европа практически очищена. Теперь, в конце XX века, когда благодаря беспрецедентным стараниям американцев в Европе возникло два реальных и два потенциальных государственных образования идеологически удивительно схожих с Османской Империей, вряд ли можно утверждать, что "турецкая" страница европейской истории закрыта.

Все упоминаемые нами имена внесшие неоценимый вклад в спасение Европы воплощали в себе все качества совершенных людей. Фемистокл, Мильтиад, Сципион, Карл Мартелл, Лев Исавр, Бела, Вацлав, Ян Собесский, принц Ойген, являлись одновременно выдающимися военными, искусными политиками, дипломатами, любовниками. Наверное по-другому и не могло быть. Сильные личности сильны во всем. Они иногда ошибались, но их внутренняя уверенность в собственной силе действительно способна была совершать чудеса. Ну и в завершении отметим, - все они принадлежали к первому, либо второму поколению, что тоже вполне логично и справедливо.

Примечания:

1. Отмечены случаи суицидов вызванных боязнью наступления двухтысячного года, причем среди людей не имеющих к христианству никакого отношения. Теми же проявлениями сопровождаются лунные и солнечные затмения.

2. Аттила всегда поддавался на искушение, причем на те, которые для него готовили в общем-то обычные люди. Здесь можно вспомнить, что в германских поэмах он всегда изображается слабым безвольным королем, в то время как в скандинавских и исландских - кровавым деспотом. То ли немцы пытаются оправдаться за свою службу у Атиллы, то ли они действительно лучше знакомы с ситуацией.

3. Даже сейчас, в конце XX века, осетины, которые являются потомками аланов, - единственный народ остающийся лояльным русским на Кавказе.

4. Римляне соединили последние две буквы предыдущего слова с первыми двумя последующего, в результате чего получилась вполне осмысленная фраза из которой они сделали вывод о возможности договориться с гунном, после чего на рандеву явился папа Лев I.

5. Может именно поэтому, венгры, пришедшие с Приуралья, считают Аттилу своим человеком?

6. Рецепт греческого огня не установлен до сих пор. Это вам ни "Пепси-Кола". Все-таки раньше люди умели хранить тайны.

7. Христиане ненавидят Льва Исавра за то что он боролся с почитанием икон, стремясь придать грубому идолопоклонству христиан некое подобие человеческого лица.

8. Арабы сейчас являются вторым по численности народом во Франции, при том, что еще в начале века их там почти не было.

9. Сейчас нереально представить себе замерзший Дунай, по льду которого идет тяжелая конница. Но XIII век был временем локального похолодания. Напомним, что знаменитое Ледовое побоище произошло не зимой, как многие ошибочно считают, а 5 апреля 1242 года.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
ГАННИБАЛ У ВОРОТ

Испытание силой---Сверхвесёлая Мощь---Сила и Слабость Интеллектуала---Карфаген---Сокрушение Плутократий---Война и Деньги---Вера, Сила и Религия--- Капитал и Свобода---Суеверия и Жертвоприношения---Карфаген Разрушен

1.

Человек, даже очень и очень сильный, может хотя бы один раз в жизни оказаться рабом обстоятельств. К счастью мышление практически каждого индивида, вне зависимости от его уровня интеллекта, организовано так, что он не задумывается над тем что будет через минуту, через час, день, год. Архетип здорового индивида устремлен в будущее, это одна из формул жизни, но невозможно представить что произошло бы с таким человеком, начни он постоянно думать о будущем. Будущее для него очень быстро бы превратилось в прошлое. Исключение составляют только дети и молодые, они могут себе позволить строить любые планы на будущее, ибо у них нет прошлого.

Задумываясь о будущем, даже самые продвинутые интеллектуалы весьма и весьма редко соотносят свои планы с собственной реальной силой. А умение сравнивать - одно из тех способностей, которые люди на пути своей эволюции постепенно утрачивали. Животное всегда знает на кого можно напасть, а на кого нельзя, оно знает что съедобно и что не съедобно

и даже среди представителей своего отряда четко видит кто слабее, а кто сильнее. Человек имел силу, затем кто-то стал обладателем разума, а кто-то дорос и до интеллектуала. И носитель, пусть зачаточного, но все же сознания, очень часто, как правило совершено бессознательно, полагается на это протосознание. Финал неизменно печален: поражение либо в схватке с природой, либо от индивида с более развитым сознанием, тем более - с интеллектом.

Каждый индивид считающий что он достоин чего-то большего чем простое и бессмысленное "бытие", которое для подавляющего большинства исчерпывается лишь примитивным удовлетворением элементарных инстинктов, причем без всяких импровизаций, что неизбежно ведет к превращению в урода, должен хотя бы раз в жизни устраивать самопроверку, с целью определения своей принадлежности к слабым или сильным. И уж тем более это должен делать каждый интеллектуал, особенно в молодом возрасте. Совершенно не важно кем априорно считает себя данный интеллектуал; без проверки цена такой самооценки - полный ноль, ибо в своем ощущении как онтологических, так и гносеологических процессов, практический каждый интеллектуал, чаще или реже, но все-таки заходит очень далеко, что с одной стороны нормально, т.к. завышенная самооценка - одно из ключевых условий интеллектуального прогресса отдельной личности, но с дугой, -устойчивость мышления предполагает некий ценз, нужно постоянно себя с кем-то соизмерять. С такими вот "заходами" может появляться ощущение необычайной силы, причем всех ее составляющих: духовной, эмоциональной, интеллектуальной, физической. Ощущение небывалой сверхвеселой мощи наполняет все клетки интеллектуала, в такие периоды выносятся сверхценные идеи с которыми зачастую бывает потом так трудно расстаться, именно тогда интеллектуалы создают фундаментальные части своих научных трудов и кажется достаточно совершенно небольших усилий, чтобы провести в жизнь любые самые радикальные начинания. Но эти моменты зачастую могут периодически прерываться, а то и вообще навсегда заканчиваться, и становится видно как меркнет интеллектуальный блеск, как начинаются повторения (причем повторения на более низком уровне) уже сформулированных мыслей, как наблюдается отход от действительно ценных первоидей и возврат к устаревшим и отжившим принципам довлеющим над "остальным человечеством". Гении становятся похожими на карликов или уродов, умы последовавшие за ними на ранних периодах охватывает смятение, возникают концепции базирующиеся на смешении доктрин разной интеллектуальной ценности, да и вообще, сколько неприглядных вещей происходит! Бездарности, как навозные мухи, не будучи способными дифференцировать идеи по их интеллектуальной ценности, начинают безмерное раздувание отдельных выводов, так или иначе запавших в их сознание. Гений превращается в рекламный буклет и в своеобразную пилюлю для демонстрации хоть сколь-нибудь интеллектуальной значимости индивидом, который есть абсолютное ничто.

Что же происходит с интеллектуалами? Как они утрачивают чувство своего собственного интеллектуального потенциала? Ну, во-первых, это происходит не со всеми интеллектуалами. Можно утверждать, что с большинством такая неприятность не происходит, ведь мы имеем достаточно примеров когда интеллектуальная стабильность сохранялась вплоть до глубокой старости, а то и до самой смерти. Никаких явлений описанных выше не происходило и бодрые старички-интеллектуалы под занавес своей жизни выдавали подчас ценнейшие вещи.

Итак, интеллектуал должен, хотя нет, не должен, но обязан, проверить себя - сильный он или слабый. Точнее: сильный или слабый он как интеллектуал? И это вам не определение секс-ориентации которую можно легко обозначить анализируя собственные сновидения. Тут все сложнее, ибо требуется испытание реальной силой. А такая сила в интеллектуальном понимании, это та, что может заставить интеллектуала отказаться от своих базисных принципов, вне зависимости от того верны ли они или нет. Впрочем, мы убеждены, что рано или поздно, но интеллектуал неизбежно попадет в ситуацию при которой ответ на поставленный вопрос будет однозначным для него самого, даже если таковой и будет храниться позже как абсолютная тайна. Главное, чтобы обошлось без негативных последствий для организма, прежде всего в психическом плане и чтобы интеллектуал не сделал для себя открытие своей слабости в минуты максимального интеллектуального роста, в таком случае вся бешеная энергия мысли может быть направлена в совершенно недопустимом направлении и, в конечном случае, принести только вред, а вред этот может быть весьма и весьма масштабным. Параллельно констатируем, что все вышесказанное совершенно не относится к тем интеллектуалам которые изначально относят себя к слабым, ибо в плане достижения внутренней гармонии у них должно быть все в

порядке. Человек считающий себя слабым, действительно таковым является и ни в каких проверках и самопроверках никак не нуждается. Мы же говорим о считающих себя сильными, ибо собственная сила, в отличии от слабости, нуждается в постоянном контроле и в постоянной демонстрации. Подобные суждения экстраполируется и на бессознательные массы сгруппированные в государства. Например, если государство имеет реальный запас ядерного оружия, то совсем незачем применять его по любому поводу против своих враждебно настроенных соседей, но нужно постоянно держать их в курсе, что оно есть и в каком количестве оно есть. Бессознательные массы должны не только чувствовать силу, но и видеть ее, слышать какие звуки она издает и обонять ее аромат. Примерно так чувствовали силу массы оборонявшие крепости, когда сознавали что враг рано или поздно к ним ворвется и не оставит в живых никого. Современный человек живущий в высокоорганизованном обществе лишен столь эмоциональных ощущений и в подавляющем большинстве случаев воспринимает силу зрительно – обозревая количество нулей на своем счету или просматривая котировки имеющихся у него ценных бумаг. Впрочем, прогресс здесь весьма относителен и при крушении мировой финансовой системы, а она может наступить в любой момент, причем даже из-за случайного фальстарта, ценность бумажек отдельного индивида скачкообразно упадет до нуля и ощущаемая сила может проявиться в более доходчивой форме, например в костлявых руках голода сжимающего его горло, в холоде неотапливаемых помещений, в страхе за абсолютно неопределенное будущее, в боли истощающейся нервной системы, которая неизбежно сделает такого индивида злым и безжалостно бросит его из борьбы за существование в борьбу за выживание.

Бессознательным индивидам разобраться в оценке реальной собственной силы, во всяком случае с точки зрения интеллектуала, и проще, и сложнее. Живой здоровый бессознательный индивид, практически постоянно соотносит себя с каждым встречным окружающим, причем по всем параметрам, а их могут быть сотни: от таких явных как степень начищенности ботинок или размер бицепсов, до весьма утонченных, вроде скорости поворота головы при обращении внимания на проходящую красотку, и, понятно, что чем больше эта скорость чем выше "рейтинг", хотя преимущество бессознательного индивида как раз и состоит в том, что он, в отличии от интеллектуала, не обрабатывает параметры по отдельности, но его созерцательный аппарат как бы выносит среднюю оценку. В единичном случае она может быть точна, а может быть и совершенно ошибочна, но тысячи и десятки тысяч сравнений делаемых таким индивидом включают в работу уже не законы дискретной математики, но законы статистики, повышая точность измерений, а величина дисперсии (т.е. максимального отклонения от правильного результата) окажется тем меньшей, чем здоровее такой индивид и чем меньшим количеством комплексов и предрассудков (в математике их аналогом являются помехи) он одержим. Прибавим и то преимущество что у бессознательного индивида дисперсия может быть сведена к минимуму весьма простыми приемами, он познает мир в ощущениях и созерцаниях. Если он считает себя некрасивым, то свидетельство даже одной подготовленной девушки в его пользу может полностью снять данный комплекс и надо сказать, что девушки и женщины, будучи существами слабыми по определению, подобной слабостью бессознательных индивидов легко пользуются. А грандиозная индустрия химических стимуляторов роста мышц? Ведь это именно для таких индивидов! Кто знаком с проблемой знает, что улучшение соматических параметров делается исключительно для двух внешних целей: обратить внимание всех без исключения индивидов и понравиться представительницам противоположного пола (при нормальной ориентации). Иными словами, бессознательному индивиду легко реально оценить свою силу, а сила у него может быть только одна - физическая, и все что ему требуется, - всего-то полное удовлетворение от осознания что оценка окружающих (пусть даже кажущаяся) соответствует его самооценке. Это, кстати, необходимое (но недостаточное) условие достижения бессознательным индивидом счастья. Но на "пути к счастью" индивид может столкнуться с препятствием, которое ему будет весьма и весьма трудно преодолеть и причиной здесь опять-таки организация его мышления, его частая несамодостаточность и, как следствие, подверженность внешнему влиянию слабых индивидов, а они способны "умертвить" даже самого живого. Распознать слабого возможно, но здесь важно не ошибиться на начальном этапе, ибо впоследствии вероятность ошибки будет резко возрастать, возрастать пропорционально ослаблению живого индивида. Я не стану утверждать что помощь живому в данном вопросе есть некий "долг" интеллектуала, мы никому ничего не должны, но это бесспорное благодеяние.

У интеллектуалов в вопросе определения силы сплошные сложности, что, впрочем, неудивительно: интеллектуалы больше знают, дальше видят, лучше ощущают, но и

массив, причем многомерный, информации при этом резко возрастает, а обработать его и сделать единственный правильный вывод, без всяких дисперсий (ошибка совершенно недопустима) - задача исключительно сложная. В самом первом приближении "тест" на определение сильного интеллектуала прост, хотя и довольно неприятен. Для начала интеллектуал должен естественным или искусственным путем расстаться с возможной иллюзией своей силы, т.е. ввести себя в слабое состояние, которое, однако, ни в коем случае не должно отражаться на работе мыслительного аппарата или воздействовать на него, иначе чистота эксперимента нарушится. Самое лучшее - пронаблюдать за своим интеллектом во время одного из заболеваний, которыми мы все регулярно болеем. Таковым может быть сильный грипп, острая зубная боль, и вообще любое состояние по полной программе выматывающее все жизненные силы организма. Очень хорошо определять силу во время депрессии, однако этот метод должен считаться особо садистским и может быть рекомендован только отдельным любителям. Собственно, методы каждый может придумать свои, главное условие - нормально должны работать только мыслительные процессы, всё остальное должно находиться в максимально угнетенном состоянии.

И вот кто-то с ужасом обнаруживает, как в лучшем случае совсем немного, а в худшем - радикально, изменяются его представления, как легко он готов отказаться от многих мимолетно генерированных заключений, или попросту от всех своих базовых принципов, рассматривая этот отказ как некую индульгенцию, которую необходимо заплатить самому себе или неизвестно кому за скорейший выход из столь "слабого" состояния. А поскольку интеллект не есть доминантный признак, можно предположить, что любой интеллектуал хоть один раз в жизни, но вполне сознательно желает расстаться со своим интеллектом и стать "таким как все". Это желание - следствие факта что первый интеллектуал появился в бессознательном сообществе. Бессознательные индивиды высокого качества действуют "более другим" путем. Они не устраивают себе подобных экзаменов, но в них действует однозначная языческая программа: есть проблемы с духом - займитесь телом, и наоборот. Так действуют сильные. Те что послабее, глушат душевный дискомфорт физической болью, для чего специально ввязываются в драки или занимаются агрессивными видами спорта, вроде бокса. Самые слабые находят мнимое счастье в объятьях Бахуса, и это в лучшем случае. Мы как бы делаем шаг назад. Ведь не вызывает никакого удивления то, что люди любят сидеть у костра или смотреть на огонь, что многим хотелось бы летать как птицы или плавать как рыбы, одновременно отдавая себе отчет, что они все-таки люди.

Итак, интеллектуал отступивший от собственных принципов при малейшем внутреннем потрясении, может уже ни о чем не беспокоиться: он слабый и здесь ничего не поделаешь. В критический момент его интеллект обернется против него, а полная свобода мышления ему не доступна, ибо есть внутренние ее ограничители. Лучше остаться таким как есть и пытаться казаться сильным только перед окружающими, при условии что им это нравится. Личный интеллектуальный процесс должен быть несколько скорректирован и чем раньше это будет сделано, - тем лучше, ибо задержка в коррекции непременно даст о себе знать в будущем куда более тяжелыми последствиями, когда интеллектуал столкнется с несоответствием мощи интеллектуальных задач которые он перед собой ставит с полной физической невозможностью их осуществить, даже при условии что наличествующего интеллектуального уровня может оказаться достаточно. Вплотную подойдя к намеченной цели, такой слабый интеллектуал не рискнет сделать последний шаг. Он остановится и воспримет лишь те ее элементы, которые соответствуют суммарной силе. Здесь, кстати, объяснение порой "сенсационных" успехов разного рода шарлатанов от науки, которые достигают максимальных научных высот. Эти люди могут в интеллектуальном плане не представлять из себя ничего, но они почти всегда сильные. Своей квазиинтеллектуальной силой они подчас вносят полный разлад в умы слабых интеллектуалов, а те, презрительно относясь к ним самим, не говоря об их "научных" платформах, тем не менее возносят их на академические высоты, оставляя себе удел сплетников в бесчисленных кулуарах.

2.

Ни одна великая цивилизация не состоялась не пройдя испытания силой. Белая раса не стала бы сильной, а впоследствии и великой, не уничтожив все угрожавшие ей силы. Массовое испытание силой очищало и повышало интеллект социума. И подобно тому как рождение человека происходит через преодоление внешней силы, рождение цивилизации также идет через аналогичное преодоление.

Все величайшие белые народы хотя бы один раз в своей истории лицом к лицу сталкивались с силой реально угрожавшей их существованию. Одолей их эта сила и как знать, может сейчас мы не занимали бы себя настоящими изысканиями, а бегали бы по плантациям в набедренных повязках, проводя редкие свободные от работы минуты в молитвах перед кровавыми алтарями адских божеств, занимаясь грубыми жертвоприношениями. Каждая из таких войн может быть названа Битвой за Интеллект, а географически и геополитически - Битвой за Запад, ибо тот кто хочет хотя бы номинально приобщиться к высшим плодам цивилизации должен максимально приблизить свое мышление к мышлению западного типа. Много их было, но о самых масштабных нам по-видимому ничего неизвестно; исторически отслеживаются войны которые дошли до нас хотя бы в мифах и наверное не найдется мифа который не получит рано или поздно исторического подтверждения. Величие цивилизаций достигалось преодолением и победой над внешней изначально враждебной силой, в любом другом случае, даже при паритетном исходе, поражение было гарантировано, ибо от гибрида сильного и слабого получается слабый, от смешения красивого и урода - урод, а от взаимодействия интеллектуалов и бессознательных масс - бессознательная масса. Для торжества силы, красоты и интеллекта, нужна тотальная безоговорочная победа, ибо только полная очистка от грязи может привести к абсолютной чистоте. Выше мы показали, как свободные высокоинтеллектуальные, но казалось бы слабые греки, ничтожно малым количеством столкнулись почти с двухмиллионной персидской армией. Казалось все было против них, но они победили. Через сто с небольшим лет их армии дойдут до Индии, движимые местью за осквернённые храмы, за разрушенные Афины и Дельфы, за трехсот спартанцев, имена которых тогда еще помнили наизусть.

Но греки столкнулись с персами будучи молодыми. Персидский же этнос (я специально отделяю персидскую верхушку от множества народов составляющих их армию) был уже изрядно постаревшим, а его мировоззренческие доктрины - интеллектуально слабыми. Никто толком не дал ответа: зачем персам была Греция? Никаких богатств она не имела, а ее территория была незначительной по сравнению с территорией персидского царства, где по хорошей дороге путь от одного конца в другой, требовал неделю интенсивных скачек на специально подобранных резвых скакунах. Хотя ответ представляется очевидным, стоит только отойти от внедренных в массовое сознание вульгарных экономических схем сводящих все войны к обычной борьбе за золото и территории. С позиции интеллектуального взаимодействия, противостояние объясняется следующим образом.

Персы, точнее их элита, пусть и в сильно искаженной форме, придерживались философии и религии Зороастризма. То что Заратустра был арийцем ни у кого сомнений не вызывает, а все что написано в Авесте укладывается в общий канон индоевропейского представления XII-X веков до н.э. В конце XIX века интерес к личности Заратустры был пробужден благодаря известной книге Ницше, а также знакомством европейцев с зендским языком. Но религия Заратустры в персидской обработке - всего лишь продукт черно-белой культуры, в не меньшей степени чем современный индуизм. В ней есть белое, но и очень много черного. Правда зороастрийцы находились ближе к Европе и нет ничего сверхъестественного в том, что выросшее из его недр манихейство стало главным конкурентом христианства в первые века его истории. По сути религия Заратустры относится к религии Брахмы и Индры так же, как верования римлян к верованиям греков. С одной стороны вроде бы всё практически одинаково, но в римском и зороастрийском варианте мы видим куда меньше поэзии и несравненно больше чеканного ритма. Почему так случилось тоже очевидно: сила и интеллект там наличествовали, а вот красоты явно не доставало. Одновременно, зороастрийские жрецы видя свое интеллектуальное преимущество перед всеми народами собственной империи, понимали, что греки, - этот маленький народ, - не имеющий единого государства, где население подчинено собственным утехам, а не выполнению целенаправленных задач поставленных деспотами, выше во всем, хоть и контролируют ничтожный клочок земли и не имеют никаких движимых богатств. Интеллектуала заметит только интеллектуал. И персы заметили. Это отчетливо видно, когда изучаешь дошедшие до нас беседы знаменитых греков с персидскими правителями. Персы видели что от этой страны исходит необычайная интеллектуальная сила, а зороастризм дал им понимание что интеллектуальная сила, в конечном счете, выше любой другой. Они уже давно утратили способность представлять себе красоту и интеллект так как их представляли греки и их собственные предки пришедшие с севера, поэтому материальные продукты греческой культуры их абсолютно не интересовали, а золота и драгоценных камней они имели несравненно больше. Не будет слишком смелым предположить, что именно жрецы долго и упорно внушали персидским царям совершить поход в Элладу.

Рим, в свою очередь, подошел к моменту когда нужно было доказать что прав тот кто сильнее, но лучше тот у кого выше интеллект, находясь в фазе зрелости. Воевать ему пришлось с очень опытным и богатым, но опять-таки "старым" противником, - столицей мощной торговой морской империи. Находился он на другой стороне Средиземного моря и точная дата его основания не известна [1]. Город этот был побочным продуктом торговых городов Сидона и Тира, он даже и названия-то не имел и звался просто Kart-Hodesh, что в переводе значит "Новый город". Сидонско-тирские деньги были вложены удачно, город рос на золотых дрожжах, а отсутствие достойных врагов позволяло полностью сосредоточится на умножении капитала не тратя особо крупных денег на армию, которая, как всегда в подобных государствах, была наемной. Основой же военной мощи стал флот, ибо еще за две с лишним тысячи лет до генерала Мехена карфагеняне знали что мир контролирует тот, кто контролирует "океан". Тогда всемирным океаном было Средиземное море, вокруг него находились все достойные цивилизации.

Дух коммерции был доведен в Карфагене до абсолюта. Сейчас наш современный мир только приближается к подобному состоянию и оно может в очередной раз наступить если не сработают защитные механизмы. Что обозначает дух коммерции доведенный до абсолюта? А то что индивид имеет право делать всё что ему вздумается. Он может сесть в автомобиль и начать давить пешеходов, может изнасиловать августейшую особу, может устроить взрыв в толпе, может сбивать с зениток пассажирские самолеты, в общем всё может, при одном непременном условии: он может подобные развлечения оплатить. Вот вам не написанная конституция Карфагена от альфы до омеги! Самая простая система отношений которая вообще возможна. Действующая с высочайшей эффективностью. Никакой морали, только денежные счета. Оплатите, получите, распишитесь! Мораль - как обратная сторона денежного счета. Не следует думать что в Карфагене все индивиды являли собой подобие денежных мешков. Нет. Более того, по-настоящему богатых семейств было немного и громадная пропасть отделяла их от "обычных граждан". Вполне естественно, что Карфаген не имел никакой государственной доктрины и даже самые высшие слои не имели ни малейшего представления о сущности государства. Пока есть деньги будет государство, - так считали "отцы города", и, забегая вперед, скажем, что когда положение с деньгами стало напряженным Карфаген закончился. Да и просуществовал он так долго и достиг своего могущества только потому, что им никто по-настоящему не занимался; войны которые он вел с греческими колониями на островах и юге Италии не в счет, - у греков не было никаких шансов и к тому же греки не ставили целью полное уничтожение Карфагена [2]. В то время политики еще не дошли до отработки методик ведения войн чужими руками, поэтому война, даже для страны с высокой финансовой мощью, была делом дорогим и очень часто невыгодным. Карфаген, впрочем, делал всё в данном направлении, имел наемную армию, а количество народов в ней вам не назовет никто. Впрочем, армия Карфагена имела несравненно большую мотивацию полностью отдаваться войне, нежели персидская, состоявшая из принудительно мобилизованных рабов, но в то же время была исключительно уязвима и первый удар нанесенный Римом показал на какой тонкой грани она балансирует. Те же параллели можно провести и для современной американской армии, хотя несмотря на широко рекламируемый добровольно-наемный ее характер, туда могут при случае забрать кого угодно, в том числе дебила или паралитика. Законодательный механизм отработан. Американцы переходили на контрактную систему комплектования вооруженных сил когда у них не осталось ни малейших сомнений по поводу своего статуса как сверхдержавы. По сути, такая система означала демонстрацию полной военной победы над СССР. Политическая также не заставила себя долго ждать. Некоторые наивно предполагают, что наемная армия обходится дешевле, но это не так. Она обходится несравненно дороже и Штаты по сути единственная в мире страна имеющая боеспособную наемную армию. Но и эта армия участвовала в войнах только с заведомо более слабыми противниками, а ее этнический и расовый состав представляет весьма сходную картину с армией карфагенян – черный и желтый цвета явно преобладают.

3.

Вера всегда базируется на силе, а потому доступна только молодым. Не следует путать веру с религией, которая почти всегда становится последним прибежищем для слабых. Слабый не способен верить, слабый живет и издыхает в мире суеверий. Слабость и суеверия порождают абсолютный страх, переходящий в сублимированную неконтролируемую

ненависть ко всем и вся. Вместе с тем, страх замешанный на суеверии и порожденная им ненависть, непременно заставляет искать способ выживания любой ценой, а отсутствие устойчивого интеллектуального фундамента и реальной силы базирующейся на вере прежде всего в свои силы, толкает к единственно возможному выходу: при случае просто "купить всех". До поры-до времени данная установка оправдана и может приносить результат. Но деньги это внешнее, а не внутреннее средство, посему оно имеет шанс стремительно обесцениться. Значительное большинство индивидов не задумываются, что многие структуры стоящие миллионы и миллиарды долларов (сильнейшие спортивные команды, фирмы производящие барахло для тусовок, развлекательные комплексы, киностудии, торговые суперцентры) при возникновении серьезной нестабильности моментально станут никому не нужными и их стоимость понизится до нуля.

Кто мог защитить Карфаген? Только наемная армия. А она может быть эффективна в двух случаях: когда действия идут вдали от своей территории и когда есть достаточно средств оплачивать ее услуги. Свою собственную территорию может эффективно защищать только национальная армия набранная из людей живущих на данной территории при наличии у них элементарного авторитета власти. Для Карфагена такой момент наступит. Но будет поздно. Когда римляне в финале Третьей Пунической войны обложат его стены, город будут защищать все, во всяком случае потому что твердо будут знать: пощады никому не будет, тем более что эта третья война была инициирована самим Римом с целью окончательно добить Карфаген, не представлявший к тому времени реальной угрозы, но вызывавший одним фактом своего существования запечатленный в поколениях страх. Во всяком случае, кроме них так римлян не громил никто и никто не ставил своей целью уничтожить Рим как государство.

Как было обозначено, Рим начал войну с Карфагеном, находясь на стадии ранней зрелости. Он утратил веру, но еще не впал в суеверия. Полноценные зрелые отличаются от молодых тем, что они точно знают что именно им нужно и еще более точно знают чего им не нужно. В последствии мы увидим, что еще до начала Первой войны римляне знали: противостояние с Карфагеном обязательно приведет к его полному уничтожению, а все мирные договора будут иметь только временное, тактическое значение. Такая, казалось бы иррациональная одержимость, свойственна только зрелым социумам, в то время как предопределение видят уже молодые. Искушениям здесь места нет, ибо план действий составляют сильные. Риму было предопределено и он стал Империей, хотя казалось всё было против него. Здесь римляне опять-таки качественно отличались от "молодых" греков: последние отогнав персов на территорию Малой Азии, заключили с ними мир, потому что знали и верили: персы больше никогда не нападут. Римляне такой веры не имели, ибо хотели доказательств, а вера не нуждается в таковых. Их убедили только реальные развалины Карфагена. Впрочем и греки достигнув зрелости ко времени Филиппа и Александра, навсегда положат конец Персидской Империи, одновременно подорвав в этих походах и свой потенциал.

Итак, в Карфагене деньги были законом, а закон был деньгами. В свою очередь, товарно-денежные отношения доведенные до абсолюта, предполагают изначально высокую степень доверия и еще более высокую степень риска. Среди карфагенских бизнесменов не было друзей, были только подельники готовые при первом удачном обстоятельстве задавить друг друга. На этих принципах и отношениях построены все коммерческие государства, как те что были до Карфагена, так и те что появлялись в последствии. Содом, Гоморра, Тир, Сидон, само собой Карфаген, Хазарский Каганат, отчасти Венецианская и Генуэзская республики и современные Соединенные Штаты. Ошибочно думать, что развитое общество, где главную роль играет спекулятивный капитал, предполагает высокую степень свободы. Нет, как раз он имеет оборотной стороной тотальную несвободу и в Карфагене всё население было несвободным. Финансовые олигархи и контролируемые ими суффеты (судьи) реализовывали всю власть сдерживаемые страхом перед друг другом и ослепительной ненавистью к низшим слоям населения. Сейчас принято считать что счастливым является то общество в котором бессознательные массы не знают имен своих правителей. Это ошибка. В Карфагене народ не только не знал, но и не интересовался подобными пустяками. Но был ли он счастлив? Весьма сомнительно. По сути Карфаген и вырос в могущественную морскую империю и дожил до старости только потому что занимал выгодное стратегическое положение. До него было тяжело добраться. Греки находились по тем меркам далеко, затем они были заняты персами, затем - междоусобными войнами, в общем было не до Карфагена. Но до сих пор неясным остается вопрос: проводили ли карфагеняне согласованную политику с персами против греков во времена греко-персидских войн? В пользу этой гипотезы говорит тот факт, что Карфаген начал войну против Сицилийских колоний во время кода персы грабили Афины,

а важность кампании показывает то, что Гамилькар задействовал армию в 300 тысяч человек. Даже для богатого современного государства содержание такой наемной армии дело практически немыслимое. Но и здесь вмешалось предопределение. В самый разгар кампании Гамилькар умер. Возможно ему помогли. Путем искусной дипломатии Гелон умудрился заключить с Карфагеном мир и получить в придачу 2000 талантов золота.

4.

Доведенные до абсолюта суеверия требуют и самых дорогих жертвоприношений. И такие жертвоприношения в Карфагене делались. Погрязшие в богатстве дельцы спокойно отдавали в пасть Молоху своих детей, нисколько не сожалея о них, ведь дела шли великолепно, прибыли росли, оставался только маленький город на Апеннинах, который (о ужас!) никак не хотел принимать "условия игры", а потому подлежал уничтожению. Герберт Честертон проводил параллели тогдашнего карфагенского уклада с современным миром капитала, показывая их полное идеологическое родство: "Почитателей Молоха никак нельзя назвать примитивными. Они жили в развитом обществе и не отказывали себе ни в роскоши, ни в жертвоприношениях Эти цивилизованные люди задабривали темные силы, бросая сотни детей в пылающую печь. Чтобы это понять, попытайтесь себе представить, как манчестерские дельцы, при бакенбардах и цилиндрах, отправляются по воскресеньям полюбоваться поджариванием младенцев". А как эстетично все было обставлено! Молох изображался в виде тельца отделанного золотом, а потому главный жертвенник (т.е. жаровня) также был сделан в виде тельца, причем по некоторым данным так умело, что при выделении газов от продуктов сгорания "бык" мычал. Кому-то подобные нюансы могут показаться ужасными, но Честертон добавляет: "Вас удивит, если я скажу, что люди которых мы встречаем на приемах и за чайным столом - тайные почитатели Молоха и Ваала. Но именно эти умные, практичные люди видят мир таким каким видел его Карфаген".

Не только карфагеняне присматривались к Риму. Рим также всегда оглядывался на Карфаген, понимая что рано или поздно схватка с ним станет неизбежной и закономерным ее итогом будет уничтожение одной из сторон, ибо это будет главная схватка. В свою очередь, "зрелые" римляне были свободны как от преимуществ, так и от недостатков свойственных "молодым" грекам. Одной из особенностей талантливых (а в случае с греками - гениальных) молодых, является везение при импровизациях. Если мы посмотрим на Марафон, Платеи, Саламин, то увидим, что греки всегда действовали экспромтом, выбирая план действий буквально по ходу самого действия и, что самое главное, удачно! Походы Александра проводились уже зрелыми греками в соответствии с четким стратегическим планом, а блеск им придавала его величайшая личность. Никаких экспромтов там не было и быть не могло. То же повторилось и у римлян. По сути они не одержали ни одной блестящей победы ни в одной из трех пунических войн, во всяком случае всем их победам было далеко до тех что одерживал Ганнибал, но окончательный успех им принесло рациональное распределение сил, хладнокровие и изначальная установка на полное уничтожение, которая свойственна зрелым умам.

По моему глубокому убеждению, римляне в конечном счете одолели Карфаген так как столкнулись с ним находясь именно в зрелом возрасте, в то время как Карфаген подходил к той стадии, которую можно охарактеризовать как старческий маразм. Более того, шансов уничтожить римский дух у Карфагена к началу первой войны уже не было, даже если бы и сам Рим был разрушен; так же как не был уничтожен эллинский дух после разрушения Афин. Это, однако, никак не обещало легкой победы, ибо противостояние изначально предполагало абсолютное уничтожение одного из противников.

Исторические прецеденты показывают нам что войны с плутократиями всегда можно разделить на три этапа. Их как правило легко начинать и начинать успешно. Плутократы долго раскачиваются, ибо дух войны им, по большому счету, противен. Сейчас, когда в мире осталась только одна сверхдержава, явных конфликтов стало значительно меньше при том что американцы все-таки не контролируют мир полностью. Карфаген, как и теперь Штаты, был привязан к Средиземному морю, - тогдашнему мировому океану, - контроль над котором есть основа сегодняшнего военного могущества США. У Рима и флота-то не было и учиться строить его пришлось в ходе войны, с чем республиканский Рим блестяще справился: за три войны он выстроил и потерял пять флотов. И наблюдая за сегодняшней Америкой мы видим, что она никогда в своей истории не вступала в конфликт моментально после его начала. Пока другие воевали, американцы считали деньги и их правилом было: "войну выигрывает не

тот кто вступает в нее первым, а тот кто вступает последним". Именно так повели себя Штаты в обеих Мировых войнах.

Совсем другим выглядит второй этап. Олигархи понимают что к ним реально залезли в карман, и теперь готовы на все, причем без всяких импровизаций. Их интересует сумма которую они должны выложить чтобы враг исчез. Исчез сразу и навсегда.

В мире абсолютного страха и полной несвободы, появление великого человека является больше исключением нежели правилом. Моисей здесь остается уникальным исключением. Но в Карфагене такой человек появился, причем не где-нибудь, а в золоченном чертоге одного из первых семейств. Он не был пророком, он был воином. Назвали его Ганнибал, т.е. "дар Ваала" и в девятилетнем возрасте он принес клятву на алтаре Астарты что будет бороться с Римом до конца, до полного его уничтожения. Ганнибала для осуществления данной цели готовили с момента рождения и учеником он оказался отменным, овладев помимо стандартного набора дисциплин, языками всех основных народов находящихся в соприкосновении с Карфагеном, и, в первую очередь, - латинским. Ганнибал изучил о Риме все что можно было изучить находясь в Карфагене. Мы не можем даже представить что в его воображении представлял Рим, как он его чувствовал, тем более что сам Ганнибал не оставил никаких письменных трудов [3]. Реально осуществлять свою миссию уничтожения Рима он начал... правильно, в 29 лет. Как и первая война, вторая началась не "из принципа", а "по поводу", но на этот раз инициативу проявил Карфаген, ибо время работало на Рим. Ганнибал получил все что просил: деньги на наемников, деньги на вооружение, деньги на сотню боевых слонов, а клятву бороться с Римом до конца с него, повторимся, взяли еще в детстве. Вся его жизнь была ставкой в этой игре мирового уровня и можно только предполагать с какой неохотой олигархи отдавали деньги великому человеку, которого в душе презирали и ненавидели. Гению не везет в мире уродов. Он не может в нем по-настоящему самореализоваться. Появись Ганнибал в Риме и он попал бы в положительные герои, как в недавнем прошлом Александр. Но Ганнибал воевал против Европы, против страны которая тогда олицетворяла Европу, а значит - против интеллекта, против цивилизации, против света, поэтому он - герой отрицательный. Как Чингиз-Хан или Аттила. При этом как личность несравненно более опасный чем эти два озверелых азиатских маньяка. В Карфагене его просто использовали. Как вещь. И когда Вторая Пуническая война закончилась не разрушением Рима, а под стенами Карфагена, Ганнибал был выброшен как обесценившийся вексель. Доведенный до отчаянья он вынужден был самоликвидироваться.

Для полного уничтожения Карфагена потребовалось три войны. Как и положено. Бессмысленно пытаться отнести их к бессознательному разряду "справедливых" или "несправедливых". Подобные понятия не применимы к государствам "золотого тельца". Все что делается против них – априорно справедливо. Мы же не задаем себе вопрос: "справедливо ли мы поступаем травя тараканов"? И римляне ввязались в первую войну совершенно сознательно, хотя и после долгих колебаний.

Сильные и интеллектуалы до сих пор сохранились потому, что оставались таковыми когда казалось что все, все уже потеряно. Вот вам один из их отличительных признаков совершенных, который так и не смогли понять карфагенские уроды. Как можно сражаться, когда исход заранее ясен? Когда нас гораздо больше ?!К огда у нас деньги и исторический опыт! Однако самые важные вещи за деньги не покупаются, они обретаются бесплатно, но только теми кто находиться на светлой стороне и имеет достаточную степень чистоты. Можно сосредоточить в одних руках все, абсолютно все активы, но это никак не будет гарантировать полного контроля. Ганнибал, гоняясь за Фабием по всей Италии, мог торжествовать победу со дня на день, по крайней мере таковой виделась ситуация карфагенским олигархам. Они отдавали себе отчет в том что вернись Ганнибал могильщиком римлян, неизбежно начнется передел собственности. И денежные мешки испугались. Расходы на войну прекратились, когда требовалось выделить еще какие-то жалкие гроши. Теперь уже Ганнибал понял что он в ловушке и случись обвал, никакие галлы и коллаборанты положения не спасут. И он не ошибся. Вместо Фабия Медлителя пришел Сципион, в мгновение ока перенеся военную кампанию в Испанию, а чуть позже - в Африку. И вот римские легионы стоят у Замы, где Ганнибал проигрывает свое последние сражение. Карфаген повержен. Правда, для его уничтожения потребуется еще одна война. Она будет скоротечной - всего три года, но только на втором ее году поклонники Молоха и Ваала спохватятся, однако будет поздно, ибо 146 год - год максимального усиления Рима, год, когда его сила и зрелость пересеклись в высшей точке; год, когда все свои отборные войска он мог сосредоточить в одном районе, а такая возможность ему

больше не представится ни разу, ибо враги, как болезни при старости, теперь будут множиться от года к году, а августовский "pax romani" станет временным убаюкивающим самообманом.

Примечания:

1. Официальной датой считается 825 г. до н.э., когда в этих местах побывала тирская принцесса Додона. Как бы то ни было, Карфаген прямо с момента основания был сублимацией опыта накопленного финикийскими торговыми городами, точно так же как Соединенные Штаты стали верными последователями английских политических схем.

2. Вообще-то попытки взять Карфаген выдвигались и вызваны были угаром победы над Персией. Но грекам, как и другим великим народам, было предопределено остановить только одного врага, что они и сделали. Остановка карфагенского вторжения, организация контрнаступления и последующая победа, сделала великим уже совсем другое государство.

3. Биографию Ганнибала, правда весьма тенденциозную, написал римский историк Корнелий Непот. Так же весьма противоречивы сведения о его расовых характеристиках. Сохранились свидетельства описывающие его как светловолосого голубоглазого человека.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО И НЕДОЧЕЛОВЕЧЕСТВО

Закон Совершенных---Квинтэссенция Свободы---Торжество Псевдоморали---Счастье Нации---Рабы и Рабовладельцы---Древнейшая Наука---Спиноза и Вейнингер---Предопределение Сильных---Бисекс и Унисекс---Право Сильного и Право Интеллектуала---Гениальные Посредственности---Реальный Закон---Преступный Человек---Государство и Банда

Совершенные не нуждаются в законах, потому что они сами, во всех своих ипостасях, суть высшее проявление единственного и единственно правильного закона. Их модели поведения можно сопоставить систему уравнений описывающих связь между всеми видами взаимодействий, воплощение той самой "единой теории поля", над которой бесплодно бьются физики. С одной стороны, все сходятся во мнении что такая система должна быть проста, как и все гениальное, и как мне кажется она вряд ли будет намного сложнее системы уравнений Максвелла и гораздо проще системы нелинейных уравнений Эйнштейна. Но никто из тех кто реально знаком с ситуацией в современных фундаментальных науках, не заявит вам, что мы стоим недалеко от формулирования подобного уравнения, хотя порой кажется что оно вот, рядом, подойди и бери! Точно такая же ситуация с управляемым "термоядом". Можно не сомневаться, что "единая теория поля" если и приобретет в обозримом будущем завершенные формы, то решающий вклад здесь внесет один человек в момент который бывает раз в жизни, причем у единичных экземпляров. Остальные только потом увидят как оказывается все было просто, и долго будут задавать недоуменные вопросы, удивляясь почему люди раньше не додумались до столь очевидных вещей! Такая

система уравнений будет верхом совершенства и создатель ее также будет совершенен. Эти две вещи можно принять без всяких оговорок. О физике в данном контексте приятно говорить. Как и о философах. Вот где науки! В античные, да и в средневековые времена, не делали никакой разницы между физиком и философом, да и самого термина "физик" не существовало. А вот о законах юридических ничего подобного не скажешь. Многие ли даже по-настоящему образованные люди, смогут так, сразу, назвать хотя бы десять всемирно известных юристов XIX-XX века? Притом, что с другими науками или, скажем, с музыкой, спортом, живописью, подобных проблем не возникнет. В чем дело? Почему юристы-законотворцы и теоретики права не оставили аналогичного следа в мировой цивилизации? Ответ здесь может быть только один: все современные законы несовершенны, ибо изначально разрабатываются под несовершенное общество. Совершенный человек за такое дело не возьмется, точнее он может взяться, но появись такой идеальный закон, кому он будет нужен? Его не приложишь к миру дебилов и дегенератов и именно поэтому совершенные очень редко участвуют в их создании, особенно в последние две тысячи лет, хотя имена древних законоведов известны даже продвинутому школьнику, а законы ими созданные, как правило максимально долго держались в обществе и способствовали прогрессу. Совершенные во всех своих проявлениях являются носителями и выражением совершенного закона который и есть квинтэссенция настоящей свободы. Такой закон не нуждается в записи и уж тем более нет необходимости в сворах цепных псов призванных стоять на его страже. Ведь если закон нельзя нарушить в принципе, то какой смысл его как-то охранять? Это то же самое, что поставить сверхсовременную противоугонную сигнализацию на луноход, или, допустим, на американский "Вояджер". Мы же не следим, за соблюдением законов Ньютона или Кеплера. Они выполняются "автоматически" (при соответствующих краевых условиях), а механизмы созданные без их учета, работать не будут, чего только стоят потуги по созданию отдельными субпассионариями вечных двигателей. Вы думаете они в прошлом? Как бы не так! Патентные бюро ежегодно заваливаются десятками тысяч подобных проектов. То же самое происходит и с современными законодательными системами, находящимися в прямом противоречии с самими собой. И вот тут возникает поле для деятельности адвокатов, открывается необозримый простор для коррупции прокуроров и судей и не успеваешь оглянуться, как еще вчерашний преступник, взятый с поличным за серию тяжких преступлений, выходит на свободу, радостно махая ручкой в видеокамеры, или просто показывая оттопыренный средний палец. Одновременно усиливается полицейский беспредел, ибо бороться с правонарушениями "законными" способами становится попросту невозможно. Адвокаты, юристы, а подчас и "преступники", оказываются интеллектуально несравненно выше "копов", выбивающихся в свою профессию из весьма специфического социально-психологического контингента, которому, по большому счету, и идти-то больше некуда [1]. Здесь, кстати, кроются причины патологической злости всех работников карательных органов. Отто Вейнингер прямо называл их "мужчинами-мегерами". Т.е. "закон", точнее то что им называют, отходит даже не на второй, а как минимум на третий план. Попугаи кричат что пусть лучше будет очень плохой закон чем никакого. Это великолепно! Как раз то что мы имеем сейчас! Торжество упадочнической псевдоморали. Это из цикла "лучше пусть муж будет алкоголиком и дегенератом, чем его не будет вообще" или "пусть дети будут олигофренами и наркоманами, чем жить без детей". А древние, между прочим, считали, что лучше один день прожить свободным, чем пятьдесят лет стоя на коленях. Кто сейчас такое скажет? Как круто все поменялось! Жизнь поставлена с ног на голову. Счастье нации, и в более общем случае всей нашей расы, состоит в неуклонном увеличении абсолютных и относительных показателей красоты, силы и интеллекта индивидов входящих в нее. Все остальное - бред и фикция выдуманная представителями недочеловечества и сводящая жизнь не к достижению личного счастья вектор которого у совершенных всегда действует в том же направлении что и вектор счастья нации в целом, а к попыткам найти мазохическое удовлетворение в несчастии, которое порождает грязный суеверный страх, местечковые суеверия и подлинное мракобесие. Именно такие и издают зловоние как физическое, так и культурное, политическое, моральное и т.д. И именно такие всегда удачно вписываются в любой закон, в любую ублюдочную идеологию [2]. Сегодня они коммунисты, завтра - либералы, послезавтра - монархисты, а через два дня пацифисты или еще невесть кто. А все потому, что законы пишутся такими как они. Абсолютная сила не нуждается в охране, а потому и закон стал нужен тогда, когда люди в массе своей утратили совершенство, и прежде всего тогда когда появились слабые.

Всем известный вопрос: "что возникло раньше курица или яйцо", на который ответа якобы не существует, можно спроецировать в другую плоскость, а именно: кто

появился раньше - раб или рабовладелец? Это вопросы одного логического ряда. Попробуйте ответить! На первый взгляд кажется, что раб появился раньше, после чего на него просто заявили свои права, отождествив с одним из прирученных животных. Старые индийские и шумерские тексты наталкивают именно на такую мысль. С другой стороны, если нашлись те, кто такие права заявили, то опять-таки уместно предположить, что потенциальные рабовладельцы уже давно созрели. Вообще история не дает нам хоть сколь-либо точный ответ на вопрос при каких обстоятельствах появились первые слабые, во всяком случае среди белых, а поэтому невозможно даже приблизительно оценить время появления первых слабых. Сила и красота, как мы уже говорили, развивались одновременно, может быть сила несколько опережала, что вполне логично. Слабые наверняка тоже рождались, но быстро исчезали, причем уже на том этапе их быстрому исчезновению могли способствовать искусственным путем. Много ведется споров на тему какая самая древняя профессия, но никогда никто не говорит о том, какая самая древняя наука. А самая древняя наука - евгеника. Она возникла еще до того как появился первый интеллектуал. Когда люди начали осуществлять евгенические мероприятия из рук природы было вырвано ее самое священное оружие. Может быть такой интеллектуал и стал неожиданным, но столь желанным и весомым ее продуктом. Только в XIX веке интеллектуалы сподобятся выделить евгенику как отдельную науку, притом что евгеническая практика была свойственна всем сильным социумам и историки это всегда знали. Когда евгенические практики прекращались общество деградировало.

Зло, как мы уже знаем, есть действие или комплекс действий ведущий к утрате силы, красоты и интеллекта. И эра Зла началась тогда, когда появился первый слабый. Нельзя точно определить его судьбу, но одно бесспорно: слабые стали размножаться, в чем, наверное, не было ничего плохого, но одновременно они сначала бессознательно, а затем и сознательно становились носителями чуждой упадочнической псевдоморали и системы ценностей, главным императивом которых было разрушение через смешение. Слабость - всегда разрушение, а эпоха зла и эпоха слабости начались в один и тот же миг. Слабость может быть не просто разрушением, но действием подготавливающим разрушение. Здесь мы подходим к труднообъяснимому парадоксу. По всей видимости, разрушительные инстинкты несовершенного должны быть направлены на самого себя, однако подобное происходит крайне редко. Защитная функция, даже у такого субъекта, оказывается выше и он переносит свой разрушительный потенциал на все с чем ему доводится соприкасаться. Первые интеллектуалы весьма долго не могли понять данный расклад. Исторического опыта на было. Когда же данные вещи были полностью уяснены, появился закон. Поначалу он был простым и неписаным и устанавливал базовые понятия: собственности и семьи.

Исследователи до сих пор пытаются установить, что именно дало столь грандиозный скачок в развитии белой расы, да и вообще всего человечества. Часть считает, что таковым было "укрощение огня", другие отдают предпочтение внедрению орудий труда. Но по всей видимости и то и другое было позже, ибо в обоих случаях нужен был ум выше среднего, нужен был первый интеллект. А для появления интеллектуала требовалось определенное качество сообщества, где он должен был появиться, а обеспечить качество могли те самые мероприятия которые позже станут известны как евгенические. И первым из них было запрещение сексуальных контактов между близкими родственниками. Сейчас к этому пришли практически все народы, как именно - не имеет значения, но как пришли белые теперь догадаться очень просто. Они видели что в результате подобных браков появляются слабые. Нет, они конечно были несравненно качественнее нынешних слабых, но все таки их уровень был ниже уровня высших (средних тогда не было, были первые и последние). Когда слабые вырастали и входили в фертильный возраст, их тянуло к таким же слабым и это заметили. Здесь и интеллект-то не нужен. Поэтому сильными был нанесен ответный удар: близкородственные браки запрещались раз и навсегда. Что стало с теми слабыми неясно, но то что теперь раса была гарантирована от вырождения не подлежит сомнению. Т.е. мы видим, что как только появились первые несовершенные (пусть и по стандартам того общества) тут же потребовалась принудительная регламентация норм отношений, т.е. то что мы называем законом.

Спросите у честного (такие тоже есть) работника юстиции: "что есть отсутствие закона" и он вам ответит, что отсутствие закона есть произвол и беззаконие. Наверное "работник" будет прав, ибо он всего лишь продукт неудачной системы. Но столь очевидный как казалось бы факт, нисколько не повышает качество закона как инструмента. Закон, как и все что делается людьми и для людей, в оптимальном случае должен повышать качество общества. Но какой из современных законов подходит под такое определение? Ведь если мы получаем при отсутствии закона произвол и беззаконие, то резонно предположить, что в

обществе постоянно присутствует контингент носителей подобных разрушительных начал, для которых данный закон должен выполнять сдерживающую функцию.

"On peut sortir de la legalite pour rentrer dans le droit" - "Возможно уйти от законности, чтобы вернуться к праву" - говаривали бонапартисты когда были сильными. Сильные имеют все права, при том, что лучшие это те, у кого есть и сила, и красота, и интеллект. Из двух людей прав тот, кто физически сильнее и главное их право в том, что они могут им (правом) пользоваться. Они законодательная, исполнительная и судебная власть в одном лице, как и должно быть. Человечество наглядно доказало такой постулат личным опытом общения с животными миром, с которым люди теперь могут делать всё что угодно. Одновременно, индивиды наделенные только силой не имеют ни малейшего понятия об обязанностях, а если они утрачивают базисные инстинкты, то почти всегда и очень быстро становятся жертвой либо интеллектуалов, либо просто слабых. Типичный пример - большинство апостолов. Право сильного - самое простое право, это право делать то что сильный захочет, его право - его сила. В XVII веке Спиноза доведет связку "право - сила" казалось бы до полного абсурда, но именно такой абсурд в современном предельно выродившемся обществе торжествует повсеместно, а свобода ограничивается лишь тем что позволяет делать закон. Этот "мечтательный еврей из Амстердама", отлученный впоследствии как от синагоги, так и от христианской церкви, является творцом еще одной "истины в последней инстанции". Оказывается, что "свобода - есть осознанная необходимость". Спиноза, правда, не дает ответ на вопрос "осознанная необходимость чего?" Отто Вейнингер относительно него сделал следующее замечание: "Строго говоря, для самого Спинозы не существовало никаких проблем. В этом смысле он проявил себя истинным евреем. В противном случае он не выбрал бы "математического метода", который рассчитан на то, чтобы представить все простым и очевидным. Система Спинозы была великолепной цитаделью, за которой он сам защищался, ибо никто в такой степени не избегал думать о себе самом, как Спиноза. Вот почему эта система могла служить средством успокоения и умиротворения для человека, который дольше и мучительнее всех других людей думал о своей собственной сущности". Вейнингер под "человеком" имел ввиду Гёте.

Интеллектуалы тоже имеют все права, но право интеллектуала несколько шире чем право обычного сильного. Здесь нет никакого противоречия и при том что как сильные, так и интеллектуалы, имеют все права, право интеллектуала действительно шире, так как и возможности интеллектуала выше. Неизвестно, что бы сейчас представляли из себя сильные, если бы не было нас, интеллектуалов. И если сейчас индивид наделенный исключительно физической силой, в основном представляет внешне свинообразное существо, от которого исходит специфический амбре представляющий букет пота, табака, алкоголя и лежалого сала, то можно только вообразить что он являл тогда. Мы же создаем для них оболочку, в которой сильные, при наличии встречного желания с их стороны, могут выглядеть относительно привлекательно и не так сильно искушаться своим неполным совершенством. Однако создание оболочек для массива сильных, как и любой другой выборки, все же не является некой спланированной сверхзадачей интеллектуалов и все перекосы в таком деле - всего лишь последствия отсутствия четко продуманной системы в данном аспекте нашего взаимодействия. Если исключить огромный массив тех кто не обладает ни силой, ни красотой, ни интеллектом, т.е. то самое "недочеловечество" о котором мы говорили и еще не раз будем говорить, то именно такие простые сильные люди, из которых при нормальной системе можно было бы играючи "делать гвозди", - как говаривал известный поэт, - и являются главным резервом откуда пополняются ряды алкоголиков и просто "пропащих людей". А все потому, что для сильных белых степень свободы уменьшается практически ежедневно и ежечасно. Женское начало торжествует. Образ сильного не культивируется, а главный принцип американского образа жизни "я такой какой я вам нужен" настойчиво внедряется в сознание эволюционирующей части человечества. Эволюция не предполагает изначальный план. Она не детерминирована, ибо она не есть продут рабского замысла. Вот почему клерикалы так ненавидят Дарвина.

Детерминированный план предполагает только дегенерация и выполнение плана - полное исчезновение дегенератов. Главные качества сильных - доблесть и хладнокровие - сейчас в основном "реализуются" в компьютерных играх; в реальной жизни выражение сильных качеств неизбежно приводит к контактам с карательными органами. У сильного есть три пути: в действующую (т.е. в воюющую) армию, в карательные органы и в криминальный мир. Тут же отметим, что последние два пути ведут к закономерному исходу: сильные неизбежно начинают уничтожать сильных. Но ни смерть от пути полицейского, ни смерть от пули "преступника", не может считаться нормальной для сильного. Тем более ненормальной

есть смерть от алкоголя, наркотиков или одного из бесчисленных "неизлечимых заболеваний". Реальная и почетная смерть для сильного - только в бою. Так умирали Гектор, Леонид, Спартак, Юлиан, Святослав, Цвингли, Нельсон, Михаэль Виттман и многие-многие другие. Старый сильный смотрится смешно, ибо сила неизбежно уходит с молодостью. И что у него остается? Ведь как плохо кончали все сильные, превращаясь в финале своей жизни в обрюзгших глупых мнительных стариков, которые более всего тяготились воспоминаниями молодости. Если б мы могли дать им возможность вернуться на 40-50 лет назад и принять участие в последнем бою своей жизни! В любом качестве. Какой восхитительный подарок был бы им сделан! Смерть они встретили бы так, как встречают самый светлый миг, бессознательно чувствуя что он будет лишь однажды и уже никогда, никогда, никогда не повторится. Это было бы их действительное рождение, их реальная инкарнация. Сильными рождаются и вырастают, но современные условия обитания подавляющего большинства белых никак не формируют у сильных видения путей, пойти по которым они намечены предопределением. Предопределение не абсолютно однозначно как почему-то многие считают. Предопределение всегда дает возможность сделать шаг назад и остановиться, но двинуться вперед уже будет невозможно. Назад - сколько угодно, до полного превращения в кучу грязи, но вперед - никогда. Предопределение - один шанс и сам индивид является в нем ставкой и залогом. Многие изучающие древнеарийскую, античную и средневековую литературу порой не понимают мотивации героев, которые, будучи изначально обреченными, тем не менее доводят свои действия до конца. А двигателем здесь опять-таки является предопределение. Сильные герои предпочитают достойную смерть в близкой или дальней перспективе, превращению в обывателя. Они не поддаются никаким искушениям. И вот такой потенциально сильный индивид в наши дни ежедневно и ежечасно слышит из телеэкранов что все люди одинаковы и равны от рождения (!), что врагов нет и не предвидится, что даже омерзительные существа которых он видит повсеместно - всего лишь жертвы безжалостного общества и неправильного воспитания.

Предопределение - есть то единственное, что не оставляет сильным никаких посторонних выборов. Либо они становятся сильными т.е. тем к чему предопределены, либо исчезают из числа людей, превращаясь в старую, неживую и смердящую плоть. Юный сильный уже чувствуют внутреннюю разрастающуюся мощь, но в качестве "мужского идеала" ему миллионными тиражами преподносятся сопливые бисексуальные дяди, одетые в "унисекс", кожа которых натёрта антибактерицидным спрэйем, волосы напомажены, а ногти отшлифованы и накрашены. В руках у дядей кожаные папки или барсетки. Дяди сидят в автомобилях. Дяди скалятся ослепительно белыми фарфоровыми зубками - последним достижением мировой стоматологии. Дяди употребляют протеиновую пищу и посещают фитнес-центры. Дяди рельефно накачены. Дяди лояльны любому режиму. Они участвуют в выборах и голосуют за кого надо. Дяди делают карьеру. Правда, сильный еще не знает, что деланье карьеры обслуги буржуа и повышение своего качества как подстилки, - а именно это путь большинства, - есть всего лишь прохождение по всем ступеням социальных и личных унижений. Посмотрите на самые популярные мужские профессии. Какое у них лицо? Чтобы ответить на этот вопрос представьте себе к примеру Ахилла, Гектора, Гракхов, Мария, Вёльсунгов или Фридриха Барбароссу в роли банковских клерков, менеджеров в офисе или агентов по распространению ширпотреба, делающих деньги из воды и строящих иезуитские улыбки своим "коллегам" (слово-то какое отвратительное! И совсем не к лицу сильным). Не получается? Мне доводилось наблюдать сильных волею судьбы выброшенных на подобные роли, но долго они в них не удерживались. Мало кто задумывался, что появись эти люди сейчас, они имели бы весьма мало шансов оказаться в рамках закона. Вообще, все ныне происходящее напоминает ролевую игру, а такие игры - изначально дело слабых. Посмотрите одновременно на размножающиеся без счета фитнес-центры, массажные салоны, оцените бесконечный ассортимент средств для наращивания мышц тем или иным (но главное - максимально быстрым) путем, или ускорения роста волос на тех местах где их не должно быть и выведения там, где их, на взгляд "потребителя", избыток. Американский мужчина 90-х годов тратил на косметические и фитнес услуги больше чем американская женщина. Европейцы, по-видимому, догонят их в ближайшие годы. Культ слабого бисексуального женоподобного оборотня стал альфой и омегой всех СМИ, одновременно с показом белых девиц танцующих с "прекрасными черными парнями". Город, как сосредоточение большого количества индивидов на малой территории, так же вносит свой неслабый взнос в дело деградации сильных: город всегда слаб. И чем больше город, тем он слабее. Обратите внимание какое рекордно низкое количество гениев рождалось в столицах. Буквально единицы! И сильные в городе, как и во всякой толпе, становятся слабее. Рим слабел тем

быстрее, чем больше народа в нем становилось. То же можно сказать и про столицы других империй. Может быть американцы, зная в лице своих интеллектуалов подобные вещи и перенесли столицу из Нью-Йорка в Вашингтон, который, впрочем, также начал быстро расти. Слабые всегда тянутся к столицам, т.е. туда где потенциально больше слабых. Вспомним, что никто, абсолютно никто из национальных героев, а они однозначно были элитой среди сильных, не вышел из столиц. Никто. И никогда не выйдет. Сильные рождались в маленьких местах и только этим можно объяснить, что в средние века Европа устояла против натиска арабов, монголов и турок, ибо жизнь вследствие факта деградации городов в поздний античный период, перешла в локальные поместья, где на сильных не действовала толпа. Сильному нужен простор. Городская теснота его ослабляет. Все мировые "сухопутные" империи начинались на бескрайних просторах. Из гор, в свою очередь, не вышло ничего. Сильные, первыми возникнув, первыми и вырождаются, что представляются очевидным: сильные современным действующим "экономическим моделям" не нужны. Ни при каком раскладе. И если Спиноза исследовал взаимосвязь силы и права, то мы подробнее остановимся на отношении интеллекта к праву.

Во время современного тотального идеологического разброда в рядах интеллектуалов, не говоря о бессознательных массах, власть предержащие структуры и информационные средства на них работающие, усиленно продвигают возникший еще во времена Рима постулат о некой "абсолютности закона", пусть и нелепого, забыв, видимо, что в Риме говаривали не только "Dura lex sed lex", но и "Voluntas populi suprema lex est" - т.е. воля бессознательных масс и есть высочайший закон. В Риме закон изначально (в царский период) действительно являлся квинтэссенцией воли бессознательных масс и именно поэтому Рим устоял даже тогда, когда казалось бы всё сходилось против него. Только поэтому он и стал великим. Любопытно, что эти два вполне адекватных Риму той эпохи тезиса, начали афишироваться как раз в императорский период, т.е. во время упадка. Причины здесь вполне стандартны и полностью аналогичны тем, по которым идолопоклонство перед законом превалирует и сейчас: полный отрыв правящего класса от собственных бессознательных масс, а именно на таком взаимодействии и строились все буржуазные западные государства. Сегодня самые мощные страны Запада находятся в сверхшатком равновесии и есть десятки причин грозящих взорвать их изнутри в любой момент. Поэтому для правящего слоя закон, по сути дела не имеющий никакого значения, является молитвой примитивного туземца рекомендуемой к ежедневному многоразовому повторению бессознательным массам. Шпенглер описывая последние годы республиканского Рима дает весьма наглядную картину проясняющую приход как "божественных цезарей", так и принятие культа "богочеловека" из Палестины: "Я считаю символами первостепенного значения то, что в Риме, где около 60 г. до н. э. триумвир Красс был первым спекулянтом по недвижимому имуществу, римский народ чье имя красовалось на всех надписях, перед кем трепетали далекие галлы, греки, парфяне, сирийцы, ютился в невообразимой нищете по мелким наемным квартирам многоэтажных домов, в мрачных предместьях, и относился совершенно равнодушно или с каким-то спортивным интересом к успехам военных завоеваний; что многие знатные роды из старинной аристократии, потомки победителей кельтов, самнитов и Ганнибала, принуждены были оставить свои родовые дома и переселится в убогие наемные квартиры, так как не принимали участие в дикой спекуляции; что вдоль Аппиевой дороги высились вызывающие еще и теперь удивление надгробные памятники финансовым тузам Рима, а тела покойников из народа вместе с трупами животных и отбросами огромного города бросались в отвратительную общую могилу, пока наконец при Августе, чтобы избежать заразы, засыпали это место, где впоследствии Меценат устроил свои знаменитые сады; что в опустевших Афинах, живших доходами с приезжих и пожертвованиями богатых иностранцев (вроде иудейского царя Ирода), невежественная толпа слишком быстро разбогатевших римлян зевала на произведения перикловой эпохи, которые она так же мало понимала, как теперешние американские посетители Сикстинской капеллы гений Микеланджело, в тех Афинах, откуда предварительно были вывезены или проданы по бешеным ценам все удобопереносимые предметы и взамен их высились колоссальные и претенциозные римские постройки рядом с глубокими и скромными творениями древнего времени. Для того кто научился видеть, в этих вещах, которые историку следует не хвалить и не порицать, а морфологически оценивать, непосредственно вскрывается идея эпохи" [Все \цитаты О. Шпенглера из книги "Закат Европы"]. Как все знакомо! Нет, конечно убогость жизненного уровня тогдашних римлян кажется таковой в сравнении с жизненным уровнем немца времен самого Шпенглера; по сравнению с уровнем обывателя ординарного города любой восточной деспотии он был просто сверхвысоким. Именно тогда в Риме и появляются

выдающиеся законоведы и самым великим без сомнения был Цицерон. Ни у кого другого не просматривается такого отчетливого видения опасности стремительной деградации Рима. И то что Цицерон был ликвидирован по смехотворному обвинению в стране которая считается родиной юриспруденции, говорит о многом.

Ясно, что только совершенные интеллектуалы могут писать законы которые будут реально соблюдаться и обеспечивать прогресс, причем для их соблюдения не потребуются злобные отряды садистов-карателей известных нам под вывеской "правоохранительные структуры". Интеллектуалы создали первые законы, они создадут и последние, после чего писанные законы окажутся ненужными.

Взяв уголовный кодекс любой "цивилизованной" страны очень легко убедиться, что под его действие потенциально попадает практически каждый индивид. Более того, если бы всякое правонарушение попадающее под действие закона становилось бы известным и "виновные" заключались под стражу, государства в кратчайшие сроки превратились бы в гигантские зоны и непонятно только кто бы эти зоны охранял?

Мы видим, как полицейские структуры, несмотря на постоянное совершенство средств используемых в "борьбе с преступностью", не могут победить ее раз и навсегда. Мало того, она растет и тенденций к замедлению роста не видно нигде. Можно совершенно однозначно заявить, что даже если будет введена смертная казнь за все, абсолютно все виды правонарушений, причем мы допустим что следственные органы и суды будут действовать полностью в рамках закона, не будут подвержены коррупции, следственным ошибкам и тому подобным вещам, то и в таком случае преступность не удастся искоренить в принципе, ибо столь сверхмощный удар будет нанесен по ложной цели. Ну хорошо, прекратятся нарушения по существующим статьям. Но тут же возникнут принципиально новые виды преступлений, которые не будут охвачены действующим законодательством. Можно вспомнить, что во всех без исключения учебных звеньях готовящих кадры карательных структур, во всех странах, вне зависимости от формы общественного устройства, будущих "роботов-полицейских" и прочих церберов закона приучают смотреть на любого человека как на потенциального преступника, что как ни странно, полностью оправдано! Действительно, при современном законодательстве, любой человек - потенциальный преступник. Здесь сталкиваются законы "человеческие" (точнее - недочеловеческие) и природные законы. Совершенный человек в нынешних условиях есть не потенциальный, но как правило реальный преступник, с позиции любого законодательства. Несовершенный - преступник с точки зрения законов природы. Придется вводить новые статьи и ликвидировать очередные партии "преступников". И так далее и так далее. В любом случае, "структуры" без работы не останутся. Я далек от мысли что будут ликвидированы все. Наверное кто-то и останется. Но на что будет похоже государство после "искоренения преступности"? Что останется от экономики, науки, сельского хозяйства, культуры? И кто останется? Лучшие? Не смешите меня! Совершенные? Как бы не так! Совершенные в наибольшей степени склонны к нарушению недочеловеческого законодательства, потому что их мышление согласуется с ним в наименьшей степени. Они-то и пойдут в расход первыми, как не раз бывало. Высший сорт. Затем пойдет первый. Затем - второй. Эти верхние слои будут ликвидированы полностью. Сколько их в процентном отношении? Мало. Совсем мало. 5-10% - не более. А что надо чтобы превратить пусть и самую передовую нацию в стадо безмозглых баранов? Отобрать и изолировать элиту, которая, как ни крути, а больше десяти процентов нигде не насчитывает. А вот низшие уцелеют в наибольшей степени. Может практически полностью. Ведь именно рабы менее всего склонны нарушать закон и именно им свойственно подражать своим хозяевам, т.е. государству. Кто знаком с историей рабовладения, знает, что ни одно восстанье рабов не преследовало цели отменить рабство как общественный институт. Выражалось недовольство лишь конкретным моментом. Особняком стоит восстанье Спартака, но Спартак не был прирожденным рабом, хотя в его войске преобладали рабы. Может поэтому он и проиграл. Итак, рабы. Вот кто будет доносить на совершенных! Им будут ретиво помогать интеллигентишки, но уцелеть им не удастся, их психика не настолько "бычья" как у бессознательных масс, поэтому в самом оптимальном варианте, покричав и повизжав, интеллигентики пойдут в расход четвертыми, ибо они хоть и безопасны, но абсолютно бесполезны. Все это мы уже проходили, здесь лишь рассматривается "идеальный вариант". Да, вот еще. Нужно сказать несколько слов и о самих "структурах". Понятно, что многие будут стремиться в них попасть, чтобы по возможности оградить себя от действия столь идеального законодательства. Но и здесь вариант не гарантированный, а после того как "преступность" будет ликвидирована и работы вроде бы станет не хватать, неизбежно начнется разбор полетов внутри структуры и в ней

пойдут те же самые процессы которые шли в "обществе". Это тоже было, а практика показывает, что подобные "глобальные операции" очень быстро становятся неуправляемыми. Вспомним времена якобинского террора, время сталинских чисток, период китайской культурной революции. Например во время Великой Чистки 1937-38 года, была уничтожена практически половина офицерского состава НКВД и 80% его высших руководителей. Но ни якобинцы, ни Сталин, ни Мао, в принципе не рассчитывали на такой поворот, допуская, что все удастся удержать под контролем. А вот Ленина подобный расклад устраивал. Он запускал механизм террора не имея ни малейшего представления о времени его окончания и реальных масштабах. Ленин твердо знал, что чем больше такой террор будет продолжаться, тем меньше шансов уцелеть будет у лучших. Это и было его программой. Ленин поэтому и критиковал народовольцев (в число которых входил его брат-шизофреник) и эсеров практиковавших индивидуальный и мелкосерийный террор. Ленину было смешно. Лысый картавый карлик, сифилитик и импотент с извращенными наклонностями, понимал, что ни кучка народовольцев, ни еще меньшая кучка эсеров, не уничтожит всю элиту, без чего, как он справедливо считал, установление партийной диктатуры невозможно. Поэтому и сама программа РСДРП была разработана таким образом, чтобы привлечь к себе максимальное количество подонков всех мастей, ибо к тому времени Ленин уже ознакомился с трудами Ле Бона и вынес оттуда главную мысль: толпа может разрушить все, а управлять ей легче всего. Захватив власть, Ленин не имел никаких сомнений в способе её удержания. Террор и только террор! Имея в своем подчинении сотню тысяч дегенератов [3], он объявил, что они могут делать абсолютно всё, т.е. отменил закон, который и возник изначально для сдерживания дегенератов.

Процесс пошел и пошел очень быстро. Большой террор прекратился в 1921 году только по причине практически полного истребления элиты, после чего он грозил перекинуться на остатки пролетариата, что не входило в планы советских вождей, ведь именно в пролетариате они видели ту ударную силу которая должна будет "пощупать коммунистическим штыком буржуазную Европу". Сталин, по мере продвижения к вершинам власти, вынужден был ликвидировать почти всех ленинцев. Многие за это готовы простить ему все, но тут дело не в каком-то особом гении этой рябой "гениальной посредственности". Любой кто поставил бы цель мобилизовать страну для выполнение тех задач которые желал осуществить Сталин, должен был бы действовать аналогичным способом. Иначе ничего бы не вышло. Мы привели этот пример из истории как демонстрацию того что получается когда отбросы общества получают право не соблюдать никаких законов, существующих только для них. Ведь не найдись сила способная приостановить террор, масса бы просто самоуничтожилась. Вот, собственно, главный показатель необходимости закона в современном обществе. Отмените его и начнется то что было в самые веселые дни красного террора. Ленин применил метод обратный тому, что мы рассматривали выше: вместо введения "идеальных сверхмер", он, напротив, отменил какие-либо сдерживающие преграды для массы. И Россия превратилась в государство смерти. За свою смелую находку Ленин заплатил жизнью. Попытка поставить массу и партократию в рамки закона очень быстро привела к фактическому оттеснению его от власти, инсультам, параличам и изоляции в селе Горки, находящемся на 101-ом километре от Москвы. С тех пор в советской карательной практике существует традиция: высылать злостных алкоголиков и проституток на 101-ый километр от крупных городов. Ленин умер, но дело его живет!

Закон начинается везде где есть сильные и слабые, и в качестве еще одного примера можно привести Советскую Армию эпохи разложения коммунистического строя. Чрезвычайно низкий уровень дисциплины, обусловленный как архаичностью уставов, так и полным отсутствием влияния на армейскую среду интеллектуалов, привел к повсеместному появлению т.н. "неуставных взаимоотношений". Но все неуставные отношения в любой структуре начинаются там, где устав перестает соответствовать требованиям сегодняшнего дня и не может обеспечить нормальное функционирование системы. Тогда социум устанавливает свои законы, которые, какими бы абсурдными они не казались на первый взгляд, все же выглядят весьма логичными и справедливыми (sic!). Это легко доказывается тем общеизвестным фактом, что солдаты-первогодки достигнув второго года службы начинают обращаться с новобранцами так же, как в свое время обращались с ними. И здесь нет места объяснениям вроде интеллигентских брюзжаний о "вымещении накопившейся злобы" и тому подобному неофрейдовскому бреду. Подавляющее число людей хотят одновременно подчинять и подчиняться. В каждом садисте живет мазохист, в каждом мазохисте - садист. Это те самые фроммовские "анальные садисты", хотя с таким же успехом можно назвать их и "анальными мазохистами". Конечно, попадаются и считанные экземпляры нормальных,

но они не делают общей погоды. А полную приемлемость сложившихся неуставных отношений для управления этой молодой (а посему слабоуправляемой) толпой подтверждают и сами офицеры, признавая, что без "неуставняка" армия превратилась бы в совершенно неорганизованное стадо. А так, налицо самоорганизующаяся иерархическая система и нет смысла давать приказы всем. Достаточно отдать их только стоящим наверху пирамиды "дедам" и не беспокоится за выполнение. Поэтому замена существующих гарнизонных уставов созданных в 30-е годы на реально действующий, хоть и ни кем не писанный устав, - единственно правильный выход в подобной ситуации. Тем более практика показывает, что интеллектуалы, составляющие десятые доли процента от общего числа подлежащих призыву в качестве рядового состава, практически всегда обходят воинскую повинность тем или иным способом [4]. Так что никаких отрицательных последствий ни для кого нет. Изредка бывают случаи что тот или иной индивид дорвется до оружия и положит двоих-троих, а иногда и большее количество сослуживцев ограничивающих его свободу. Но, как говорится, лес рубят - щепки летят, хотя сами по себе подобные инциденты исключительно показательны. Ведь если бы каждый знал что ущемляя свободу другого, этот другой может его в любой момент уничтожить, взаимоотношения в армии были бы совсем иными, но здесь мы имеем дело с редчайшими исключениями, показывающими как мало все таки сильных [5]. Ну и совершенно ясно, что при принятии естественного армейского закона станет бессмысленно вести разговор о неуставных отношениях. Они превратятся в уставные, т.е. в закон который будет реально соблюдаться.

В этом и смысл любого закона: он соблюдается когда соответствует представлениям сильных.

Из всего вышесказанного совершенно очевидна бесполезность т.н. "борьбы с преступностью" которую пытаются вести карательные структуры. Ведь в итоге все сводится к лишению индивида свободы и это считается единственной адекватной профилактической мерой, которая теоретически должна способствовать снижению преступности. Однако давно доказано и во всяком случае для юристов не является секретом, что свирепость законов никак не связана с уровнем преступности. Иногда прослеживается слабая корреляция между количеством отдельных видов преступлений и тяжестью наказаний за них, что никак не дает право экстраполировать ее на все уголовное законодательство. Преступления совершают два типа людей. Во-первых - прирожденные преступники. Неверно думать что они вообще не оглядываются на закон, но их регулярные ходки за колючий орнамент в окружении которого они в значительной своей массе проводят большую часть жизни, дает повод говорить, что закон, как некое пугало, не является для них преградой. "Но нас не испугает ни пуля, ни тюрьма", - как поется в одной популярной песенке. Другая группа - рядовые граждане или "фраера". Ну попадет такой за решетку за какое-нибудь мелкое преступление и что дальше? Вы думаете он будет раскаиваться? 98% процентов осужденных никогда не раскаивается за свои деяния! Можно предположить, что эта цифра еще выше. А если и раскаиваются, то рефреном раскаяния становятся не обтекаемые угрызения совести, но глубокое сожаление о том что время проведенное в заключении и все отрицательные последствия пребывания там, никак не окупают выгод в результате пусть и умышленного преступления. Если мы теоретически и допустим факт полнейшего "покаяния" хотя бы перед самим собой, то совершенно однозначно можно утверждать: будущим сдерживающим императивом закрывающим путь к новым преступлениям станет страх вновь оказаться в заключении, а не моральные преграды к совершению преступления. Т.е. человека будет постоянно сдерживать страх. А в таком случае он никак не может называться не только совершенным, но и просто сильным. Он стал абсолютным рабом закона который для него написал неведомо кто, причем этот "кто" вполне мог не иметь ни силы, ни интеллекта, и по всем своим параметрам, как ценным с точки зрения совершенных, так и не имеющим для них никакого значения, уступать ему. Вот так вот сильные становятся слабыми. Страх оказывается сильнее их. Поэтому уж если вы и хотите найти сильных среди обитателей "исправительных учреждений", то ищите среди тех, кто совершил много ходок, пусть даже и не длительных. Человек, который не побоялся много раз нарушить закон, сильнее чем тот кто "оступился" однажды, а потом всю жизнь подавлял в себе желание совершить новое преступление. Подавление инстинктов основное свойство рабов. Заметим, что здесь полностью опущен моральный аспект проблемы преступности, мы даже не вводили градацию преступлений по степени грязи, хотя констатируем: высококачественный индивид никогда не совершит низкого или грязного преступления.

Да, вот интересный вопрос: а что было бы если б власть захватил человек много раз сидевший? К сожалению подобных примеров практически нет, но тот

единственный что сразу приходит на ум, достоин целых монографий. Речь, само собой, пойдет о кавказском криминальном авторитете Кобе Джугашвили (клички "Сосо", "Бесошвили", "Чижиков", "Салин", "Гуталин" и т.п.), который до революции промышлял грабежами банков. Нас будет интересовать его психология именно как человека не боявшегося нарушить закон. Говорят (и приводят вполне стройные доказательства), что Коба сотрудничал с царской охранкой. Может и сотрудничал, но в данном случае это мало что меняет. Точнее – ничего не меняет, так как он был психологически тем самым "преступным человеком". Коба помогал революционерам живя в России, а не издавая как Ленин потрясающие по глупости и полному непониманию ситуации брошюрки и газетёнки торча в Швейцарии; он не просиживал десятки тысяч золотых рублей в дорогих ресторанах как делали урицкие, володарские, троцкие и литвиновы-валлахи. Он не вынашивал идеи постройки золотых сортиров и обмена всех картин Третьяковской галереи на мощи Карла Маркса. Может поэтому он и подчинил себе "эту страну", ибо знал ее лучше их. Во время гражданской войны Коба лично ездил по фронтам, налаживая взаимодействие армий и спасая шкуры ленинских "народных комиссаров", которые трусливо и безвылазно сидели в Кремле (кроме председателя реввоенсовета Троцкого). Так они и будут там сидеть, пока самого Ленина не положат засыхать в специально оборудованном террариуме на Красной площади, а других, по прошествии того или иного промежутка времени, отправят на Лубянку находящуюся в пяти минутах езды от кремлевских кабинетов, где каждый из них получит свою пулю в затылок причем многие не забудут перед ликвидацией признаться в собачьей верности Кобе, который теперь станет "великим вождем" и "корифеем всех наук".

Преступный человек всегда деятелен, даже если у него полностью отсутствует интеллект. Последствия его деятельности могут быть катастрофическими, но он умеет обеспечить претворение своих решений в жизнь. На таких исходных пунктах всегда базировалась политика Сталина. Он никогда нигде не работал; он не разбирался в экономике, но осуществил единственную в истории России промышленную революцию. Он только к сорока годам научился относительно свободно изъясняться по-русски, что не помешало ему быть главным редактором и главным цензором у лучших русских писателей XX века. Он никогда не жил в сельской местности, но провел организацию крестьян в колхозы, т.е. обратно ввел крепостное право, только на этот раз не частное, а общегосударственное. Он ни дня не прослужил в армии, но готовил вторжение в Европу, причем преуспел в этом так, как никто до него не преуспевал. Когда Адольф нанес по его красным ордам сокрушительный удар, по сути уничтожив их как боевую силу за две недели, он не долго пребывал в шоке. Его опять-таки спасло знание страны и ставка была единственно верной. Против него работал весь мировой интеллект и победить он не мог. Проиграв вдребезги Вторую Мировую войну, а американцы в свою очередь отметили победу ядерным бомбометанием, он уже через 5 лет, в 1950 году, заимев свою бомбу, начал прокладывать дорогу к войне с Америкой. Здесь Коба проиграл окончательно и его убили подельники. Но в конце концов нельзя ведь быть всегда сильнее всех. Кого-то одолел Сталин, но нашлись те, которые одолели его. И седьмой десяток лет тоже не идеальный попутчик для осуществления столь глобальных планов. Примерно такой стиль рассуждений о заслугах Сталина выдержан в излюбленной риторике коммунистов, когда им задают недоуменный вопрос: а как же люди? Во сколько десятков миллионов обошлись все сталинские амбиции? Коммунисты, как правило, не знают что ответить и не в силу отсутствия данных, но сугубо из-за своей чудовищной идеологической ограниченности. Здесь они сродни христианам, услышавшим пошлый анекдот про Христа. Преступного человека не интересуют люди. В его системе ценностей они стоят ровно столько, сколько не жалко их отдать на воплощение того или иного замысла. В отношении Сталина можно сказать, что он готов был отдать всех. И его паранойя здесь не причем. Коба, впрочем, был не единственный "преступный тип" в ленинском Политбюро. Были и другие: Троцкий, Свердлов, Красин, был сонм более мелких звеньев, вроде местечковых комиссаров, но он был самым-самым преступным.

Обратим внимание на отличие методов сведения счета с врагами у Сталина и Гитлера. Гитлер, что бы про него не говорили и как бы он сам не вещал в программе НСДАП, что, дескать "в Германии германское право заменит Римское", оставался исключительным продуктом именно римского права. В Третьем Рейхе каждый отвечал только за себя. Когда Штауффенберг, будучи вовлеченным в заговор 20 июля 1944 года, взорвал комнату где Гитлер принимал военных, то были ликвидированы только те, кто имел непосредственное отношение к заговору. Никому и в голову не пришло разобраться, например, с женой Штауффенберга, женами или детьми других непосредственных участников. Согласимся, что Штауффенберг, отправивший на тот свет 25 человек (еще трое умерли позже в больнице), смертный приговор

себе заработал. Сталин, если что-то и знал о римском праве, то уж совершено точно не воспринимал его как сколь-нибудь ценный документ, не говоря о применении на практике. Сталина здесь нет смысла осуждать: он был продуктом другой системы мышления, которая хоть и была несравненно примитивней, но действовала безотказнее, во всяком случае по отношению к врагам. Сталин, будучи азиатом, ясно осознавал, что человек - продукт своего рода и своего окружения, да и учеба в духовной семинарии напоминала о себе непрерывно. Правило Христа "по плодам их узнаете их" (а оно полностью противоположно нормативам римского права), видимо полностью соответствовало его менталитету. И не стоит удивляться, что вслед за арестом и в подавляющем числе случаев последующим расстрелом того или иного врага, репрессиям подвергались все близкие родственники и часто просто знакомые. Были введены нелепые в юридической практике любого белого государства термины "родственник врага народа" (РВН) и "член семьи врага народа" (ЧСВН). Все члены сталинского Политбюро, введенные туда после Великой Чистки, имели хотя бы одного репрессированного родственника, т.е. все высшее руководство партии являлись вот этими самыми ЧСВН и РВН. Себя Сталин тоже не забыл. Все родственники его первой жены были репрессированы или ликвидированы. Сидело много родственников второй жены Сталина, притом что имеются все основания предполагать что ее саму Коба ненароком пристрелил. Мы видим что здесь "преступный тип" побеждал в Сталине "восточного деспота", ибо семья играла для него исключительно низкую роль. Он и не пытался спасти своего первого сына - Якова, тогда тот попал в плен к немцам, хотя рычагов имел предостаточно. Он хладнокровно загнал в концлагерь перового жениха своей дочери - мелкого режиссера Люсю Каплера и заявил ей что она отправится туда же, если повторится подобный флирт. Преступный человек находится вне красоты, а значит и вне любви. Пример Сталина здесь просто классический. Во всяком случае Гитлер не выглядит фигурой столь однозначной в этом вопросе. Сталин бывал сентиментален, бывал очень слаб, смешон и низок, но и ничего высшего ему не было доступно. Тоже верная примета преступного человека. Гениальная посредственность...

Существующее положение, когда карательные структуры в конечном итоге одерживают или могут реально одержать вверх над любой преступной группой состоит в следующем. Прежде всего они находятся в рамках пусть несовершенных, но кодифицированных законов, являющихся частью системы называющейся государством. Государство, пусть слабое и ничтожное, все равно сильнее одного отдельно взятого индивида. Государственная структура, тем более вооруженная, в которой есть интеллектуалы, всегда сильнее, чем отдельная группа (банда) хоть и высокоорганизованная. Ее руки в любой момент могут оказаться развязанными и незаконная структура будет стерта с лица земли, пусть и с потерями со стороны государства. Преступная группа не может уничтожить государство, какой бы талантливой или гениальной она ни была. Мы знаем множество случаев, когда среди народов как имеющих, так и не имеющих государственного инстинкта, власть захватывали те или иные кланы, которые можно было бы квалифицировать как организованные преступные группы. Но если более пристально всмотреться, то можно заметить, что в африканских государствах перевороты приводили к тому что власть становилась добычей верхушки одного из племен, а в латиноамериканских – армейских верхушек. В любом случае, ни армию, ни племя, нельзя назвать бандой, какими бы преступными с нашей точки зрения они не были.

Уместно задать вопрос, а возможно ли создание преступной группы действовавшей бы с карательными органами на равных, по тем самым древним восточным законам, где "зуб за зуб", а "око за око"? Возможно. Только это будет уже не преступная группа, а само государство. И паритет будет недолгим и приведет он либо к распаду государства, либо к тому что преступная группа вынуждена будет взять на себя все его функции, т.е. фактически превратится в государство. Именно так пришли к власти большевики в 1917 году. Назвать их преступной группой можно потому что их программа предусматривала уничтожение всех институтов составляющих основу тогдашнего цивилизованного государства. Почему при большевиках сохранялась высокая преступность? Да по той же причине по которой преступность вообще существует, как явление достойное упоминания. Преступники, и те кто с ними "борется", заинтересованы в обоюдном существовании. По сути, и те, и другие, - две части системы, исчезновение одной из которых будет означать и исчезновение другой. А их борьба - всего лишь способ существования. Если когда-то преступность и будет ликвидирована, то сделано это будет никак не полицейскими структурами. Ее искоренение начнется с ликвидации биологического базиса, а именно - потенциальных, еще не родившихся преступников. Ведь главной методологической ошибкой всех современных юридических систем есть видение

преступников как акциденции, но не как субстанции. К примеру, в Советском Союзе существовали очень строгие законы относительно владения, купли и продажи твердой валюты. По сути, за пару сотен долларов, даже при самом добром советском генсеке Брежневе, могли впаять пятнадцать лет, а то и расстрел. Т.е. это "преступление" каралось так же как серийное убийство, терроризм, шпионаж и тому подобные деяния за которые полагаются меры абсолютного действия в любой стране. Но вот пришло время, СССР распался и "валютную" статью в УК отменили. И то за что вчера можно было получить пулю, сегодня стало обычным делом! И те кто раньше автоматически попадал бы в разряд особо опасных преступников (а высшая мера не опасным не назначается), теперь стал обычным законопослушным гражданином! Отсюда вытекает, что либо тот состав преступления что попадал под действие УК никак не выражал преступного человека, либо преступлением является отмена этой статьи. Третьего не дано. Преступник - всегда преступник, и вчера, и сегодня, и завтра, он может превратиться в святого (типовой вариант), оставаясь, тем не менее преступником. И никакие амнистии, никакие снятия судимостей, здесь ничего не меняют. Знаете, с тараканами в жилище, особенно когда их много, можно бороться двумя путями. Можно бегать с тапком, давя их поодиночке. Эффективность подобной операции минимальна, при том, что потребуется много ловкости и физических затрат. Ненароком можно удариться головой об угол мебели или споткнуться о детскую игрушку с непредсказуемыми последствиями. Можно, однако, распылить в квартире относительно безвредный аэрозоль. И тараканы уйдут. Если не навсегда, то надолго. Т.е. выход "не в усилении борьбы" (вариант с тапком), а в изменении условий (аэрозоль). Кстати, очищение всегда приходит именно через изменение условий.

Примечания:

1. С "копами" получается интересная картина - они по сути единственная часть общества находящая вне рамок естественных представлений бессознательных масс. Даже преступники и те вписываются в неписаный закон. Если же мы заметим что милиция вообще-то набирается из самих бессознательных масс и пойдем на поводу у тех кто утверждает что там работают "точно такие же люди как и везде", то нам останется только сделать заключение о влиянии профессии на характер человека, что опять-таки малоубедительно, ибо копы работают с такими же бессознательными массами в отношении которых они и выплескивают самые низменные свои инстинкты. Это объясняет тот факт, что в странах где им предоставлены наибольшие права, их в большей степени и ненавидят. Известно, что когда рабы поднимают бунт, первыми жертвами становятся не хозяева, а надсмотрщики, так что и здесь все сходится.

2. Подобные субъекты, практически никогда не имеют интеллекта, что подтверждает расхожий тезис о том что неинтеллектуалы больше подвержены политическому конформизму. С другой стороны, - это люди малоценные, в основном пригодные только для выполнения примитивных работ, и уж совершенно излишне говорить что они находятся вне культуры.

3. Данные о численности РСДРП(б) перед революцией всегда были труднодоступными и неясно насколько им вообще можно доверять. По данным которые мне удалось найти в справочнике посвященном пятидесятилетию красной революции, численность большевистской партии в феврале 1917 года была 24 тыс.чел, но к моменту захвата власти в октябре, насчитывала 350 тыс.чел, т.е. увеличилась в 14 раз. Иными словами РСПРП (б) сыграла роль магнита притягивающего концентрированные отбросы общества.

4. По данным на 1999 год, в армиях России и Украины только один процент рядового и сержантского состава имел высшее образование. И хотя наличие его никак не обозначает интеллектуала, данный пример все же весьма красноречиво показывает связь умственных способностей с желанием "послужить родине".

5. Анализ доступных историй об "армейских стрелках" позволяет сделать заключение что все они были людьми сильными и с позиции норм и представлений здорового свободного человека ни в чем не виновными.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ НАУКА

Источники Грязи---Родовое Проклятье--- Золотой Ключик Иисуса---Христианство и Секс---Белковые Тела Буржуя Энгельса--- ---Телегония---Женщины и Сатана---Эдип и Электра---Браки и Разводы---Телегония в Ветхом Завете---"Дети Разных Народов"

1.

Любой вид грязи всегда имеет один и тот же источник. Поэтому совершенно естественно заключить, что в мире чистых загрязнение невозможно в принципе. Только тогда вообще будет уместно говорить и об абсолютной свободе, ибо факт совершения чистыми низких поступков, которые поддерживают и увеличивают уровень грязи, будет исключен. Все поступки одного отдельно взятого человека, а тем более толпы, в таком случае станут априорно моральны. Мораль чистых не допускает исключений: т.е. ту самую роскошь которую мы вынуждены позволять себе сейчас, ибо не можем действовать без оглядки на источники грязи, хотя бы затем чтоб самим не запачкаться. Грязь, как и интеллект, возникнув однажды, однажды может и исчезнуть, во всяком случае грязь, - главная преграда освобождению интеллекта, ибо даже интеллектуалы зачастую весьма слабо представляют себе законы ее развития и передачи из поколения в поколение.

Есть такой устаревший термин "родовое проклятье". По сути он может рассматриваться как вариация библейского первородного греха - одного из наиболее выдающихся преданий дошедших до нас. В нем, как мы знаем, идет речь о некой туманной связи в которую вступила женщина (в библейском варианте - Ева), что привело к бесконечной расплате всех ее потомков, которые уже никогда не достигали высшей степени чистоты, а значит и совершенства, притом что среди них были и интеллектуалы. Придет время и "новый мессия" решив что он может управлять законами природы, точнее - сообщив массе что нет никаких законов кроме слов им же и сказанных, "искупит" "первородный грех", но как всегда бывает, неумело оказанная услуга обернется новым витком тотального загрязнения, ибо наиболее грязной части социума будет грубыми примами внушено, что она тоже "имеет право", а сам факт вхождения в христианскую секту означает полное очищение, что внешне, как правило, сводилось только к смене имени.

Но уже на заре христианства, когда оно еще не стало госрелигией и при удачном стечении обстоятельств могло бы ей не стать, было ясно что на структуру отношений мужчины с женщиной оно не способно оказать серьезного влияния. Закрепленный несколько позже в Западной церкви целибат, окончательно превращал священство и монашество в своеобразную секту извращенцев, ибо подавление желаний есть полезная вещь только для дегенерата, все желания которого грязны a priori. Пройдет тысяча лет и Лютер, начав Реформацию, первым делом отменит его. Получался очередной злой анекдот: самые отъявленные тираны Древнего Востока не смели покушаться на естественные человеческие инстинкты, тем более - издеваться над ними. Христианство сделало попытку, она была решительной, но любовью движет воля, а не разум, хотя разум определяет ее глубину. И тем более воля движет обычным сексуальным влечением, в котором действительно нет места разуму вот почему влечение может быть сильным, может быть непреодолимым, но глубоким - никогда.

Неясным в тоже время остается вопрос: какое слово употреблял Христос для обозначения любви? Во всяком случае в его языке оно точно обозначало совсем не то что в индоевропейских языках. Наиболее вероятным представляется использования слова "ahava", которое в свою очередь восходит к глаголу "hav" означающему "давать". Т.е. для Христа

любить - значило "давать". Еще один злобный парадокс состоял в том, что Христу никто не "давал". Вот она извечная проблема Бивиса и Баттхеда! Этим ребяткам тоже никто не давал! И Христос тоже никому и ничего просто так не давал, в этом он проявил себя типичным азиатом. Он требовал "уверовать" т.е. отдать душу, что подразумевает в перспективе отдачу тела. На подобном "недавании" и строилась вся христианская концепция "любви" и межполовых отношений, точнее, - объяснялось ее тотальное непонимание. И вот, новая агрессивная секта, - а неофиты всегда исключительно агрессивны, - вломилась в погрязшую в отвратительном разврате Римскую империю. Почва была более чем благодатная, несмотря на совершенно беспорядочную половую жизнь и отсутствие средств контрацепции. К слову скажем, что чистота тогдашнего населения, во всяком случае того что проживало в Европе, была необычайно высока и доказательство тому - полное отсутствие вензаболеваний. Но именно с приходом в Европу первых благовестников, количество коренных жителей Италии стало резко уменьшаться, что, согласитесь, странно при данном образе жизни. Историки и этнографы пытаются искать разные причины объясняющие такую нестыковку, идут в ход гипотезы вроде постепенного отравления жителей Рима свинцом растворявшимся при поступлении в город воды по свинцовым водопроводным трубам, или еще более забавная гипотеза Льва Гумилева касающейся вшей, но в любом случае истоки ее лежали в общем ухудшении качества государствообразующей нации. Ухудшение качества нации выражалось в двух заметных составляющих: уменьшении числа интеллектуалов (что было следствием уменьшения количества сильных) и повальной деградации правящего слоя. Если мы составим гистограмму распределения интеллектуалов как функцию от времени, то увидим, что в первом веке до н.э. их больше чем во втором, но уже в первом веке после р.х. их число уменьшается, несмотря на ничтожное влияние христианства. Во втором веке их становится уже намного меньше, а к четвертому, - они практически исчезают. Вот как уязвим интеллект! Напомним, четвертый век - полная победа христианства в Риме и раскол Империи на Западную и Восточную. Это что касается интеллекта. В отношении силы и красоты картина еще более удручающая. Такое не могло продолжаться долго. Дегенераты, когда их число превышает допустимый процент, способствуют вырождению всего общества. Вырождение начинается с импотенции, причем не только сексуальной, но и духовной. Мужчина и женщина уже ничего не могут дать друг другу. Супружеские отношения становятся бессмысленными, поэтому неудивительно что ко второму веку после р.х. проституция, как женская так и мужская, стали занятием большей части населения. Секс с проституткой - всего лишь прообраз современного виртуального секса посредством компьютера. И проститутка, и компьютер в данном контексте забирают как деньги так и время, но ничего не дают взамен. Присовокупим массовый алкоголизм и отсутствие профессиональных обязанностей. Понятно, что человеческие возможности не беспредельны, поэтому находились люди которые не могли предаваться ежедневному разврату и бесконтрольно употреблять неразбавленное вино. Вот он, горячий материал для юродивых проповедовавших убогую доктрину непротивлению злу и "блаженной любви"! Вот объяснение повального увлечения мистицизмом и размножения тоталитарных сект в наше время. Ведь по данным приводимым различными медицинскими ассоциациями и министерствами здравоохранения, сейчас в Западной Европе и белых республиках бывшего СССР от 25 до 35 процентов мужчин и 20-30 процентов женщин никогда не смогут иметь ребенка, что означает недоступность для них семейного счастья. Я изучал подобный контингент. Практически в 100% случаев "импотентов" характеризует та или иная степень мистического психоза, либо религиозного помешательства. Причем их очень редко прельщают официальные церковные структуры, зато нетрадиционные секты притягивают как магнит, для которого они - маленькие гвоздики валяющиеся в куче пыли. Но 2000 лет назад такой "нетрадиционной сектой" как раз и было христианство.

Итак, помимо уродов которые служили дрожжами христианства, в него переходили те, кто хотел, но не мог "дать" и очень тяготился этим. Они играли роль теста. Хотеть, но не мочь, - оборотная сторона так называемой "христианской добродетели". Отсюда и идет выражение о "добрых деяниях" коими устлана дорога в ад, ведь именно их пытаются совершать люди принципиально к этому не способные. Добрые дела может делать тот кто сам олицетворяет добродетель и прежде всего - интеллектуалы. В противном случае добрые деяния есть всего лишь обычная грязь. Масса умиляется видя как очередной миллиардер, всю свою сознательную жизнь занимавшийся сомнительными гешефтами, уровень которых определялся только уровнем социума в которым он "трудился", вдруг, одномоментно, становится филантропом, выделяет суммы на тот или иной циничный проект, вроде установки компьютеров с нелимитированным доступом в интернет в дома где

содержатся дети-дауны, организации конкурсов красоты в приютах для престарелых, с телевизорами и самоходными колясками в качестве призов; приобщения олигофренов к оперному искусству и т.п. А какие речи при этом произносятся! Просто апофеоз! Даже здоровые на вид мужики, с каменными мордами "а-ля 1937-ой год", и те невольно уронят слезу, прям как на премьере фильма "Титаник". Про "слабый пол" я вообще молчу. Но это в XX веке, а в первом, наступающей с Востока секте было мало просто получать деньги, более того, на этапе становления сектам не столько требуются деньги, сколько умы и руки потенциально полезных людей. И вот такие умы и руки находились. Они не могли дать друг другу ничего в физическом плане, а следовательно не могли дать в духовном, поэтому в преподносимых им миссионерами проповедях Христа, они находили для себя более-менее утешительное оправдание собственной тотальной импотенции. Христианство давало иллюзорную возможность опять войти в бытие, т.к. все прошлое в их жизни проходило по стандартам нового учения как перманентный грех.

Подобное истребляется подобным. Испытывали ли новообращенные ностальгию по "прошлой" жизни? Конечно испытывали! А поэтому они сделали всё, чтобы больше никогда не появились такие как они. Вот почему по прошествии нескольких десятков лет был принят довольно странный и жесткий компромисс: с одной стороны христианские апологеты возводили в культ целомудрие и умеренность в половой жизни, с другой - запретили разводы. Вообще в вопросах организации семьи, вред нанесенный христианством был наименьшим, что объяснялось фактом полного непонимания ее сущности как самим Христом, так и его апостолами, подавляющее большинство которых, судя по дошедшим до нас сведениям, никогда не имели никаких контактов с женщинами, зато имели, политкорректно выражаясь, "нетрадиционную ориентацию", а посему не были способны по-настоящему любить. В самом факте существования семьи, первохристиане не видели такой серьезной опасности какая исходила от интеллектуалов, к тому же нормальная семья всегда отличается здоровым консерватизмом, что косвенно играло на руку христианам. В XIX веке, апостол наиболее дегенеративной со времен возникновения христианства доктрины - коммунизма - Карл Маркс, будет разглагольствовать в своем "Манифесте" о коммунистической семье, почти так же, как Иисус в своих благовествованиях, но дело кончится тем, что в коммунистических странах людей будут прорабатывать на партсобраниях, за то, что они выражают желание развестись, несмотря на полную законность развода как юридической продседуры. Случаи попыток исключения из партии за внебрачную связь показаны даже в классическом советском кинематографе. Правда Маркс, в отличии от Христа, успел наштамповать аж 13 детей. Итак, как мы видим все возвращалось к тому, что семью пытались сохранить пусть иногда и смешными способами.

2.

Но вернемся к родовому проклятью. Подобно библейскому преданию, именно им объясняют дегенерацию идущую в том или ином роду на протяжении нескольких поколений. Объяснение проклятья всегда пытаются свести к однократному поступку совершенному кем-то из прошлых поколений, который и дал начало цепи неудач, горя, алкоголизма, детей-дебилов, самоубийств, и, в конечном итоге, - тотальной деградации и вырождения. Поэтому раньше врачи при вынесении сложного диагноза всегда интересовались чем болели предки. Сейчас такие вопросы спрашивать не принято, да и кто может сказать чем болел, к примеру, его дед или ее прадед? Люди такими вещами не интересуются. А зря.

Чистота, в отличии от силы, красоты и интеллекта, - категория строго детерминированная. Сейчас, когда отсутствует евгеническая практика характерная как для древних арийцев, так и для некоторых доктрин XIX-XX века, никто точно не скажет кем будет только что родившийся ребенок, пусть и абсолютно здоровый, даже при наличии родителей соответствующих всем главным параметрам отличающим полноценного человека от развившегося в псевдоживое существо генетического мусора. Как пошло выразился Энгельс: "жизнь - это способ существования белковых тел" и весь юмор состоял в том, что таким "белковым телом" был и сам Энгельс. Точность любого правила выводимого для человека определяется его симметричностью. Допустим, можно сказать "знание - сила", но можно и "сила - знание", или "мыслю - значит существую" и "существую - значит мыслю". В данном же случае, вариантом обратным энгельсовскому будет: "белковое тело - есть способ существования жизни". Каково? Впрочем, выйдем на улицу, оглянемся вокруг, и

увидим белковые тела, считающие что они якобы "живут". Энгельс, к счастью, не дожил до времени когда была принята "Всеобщая декларация прав белковых тел", более известная как "декларация прав человека", по сути уравнявшая в правах людей и белковые тела, заявив, что и те, и другие, оказывается, рождаются равными. Что касается ребенка, то все прогнозы будут характеризоваться низкой вероятностью, потому что для такого прогноза мало видеть его номинальных биологических родителей. Шопенгауэр предлагал исчислять начало жизни индивида в тот день, когда его мать впервые увидела его отца. Шопенгауэр ошибался редко, но здесь он дал грубую промашку, ибо в это же время произошли события научно подтвердившие то, что древние усвоили под воздействием внешних обстоятельств.

Эволюция живых существ распорядилась так, что сложный организм воспроизводится посредством двух организмов, а потому степень его чистоты будет определяться степенью чистоты обоих родителей. Смешайте сто литров вина и один литр содержимого клоаки. Что получится? Правильно: сто один литр содержимого клоаки. И что вы потом с "вином" не делайте, качество его не улучшится. Можно отлить от смеси один литр и опять смешать, допустим, уже с тысячей литров чистого вина, после чего запустить эту бурду в продажу. Понятно, что практически никто ничего не заметит и не почувствует; слабая восприимчивость к вкусовым оттенкам - один из симптомов загрязнения, но истинный ценитель моментально распознает посторонний запах и вкус и употреблять "напиток" не будет, в лучшем случае – отдаст его своему грязному соседу или подвернувшемуся случайному прохожему (тоже грязному). Собственно, все это - мелочи жизни. Ежегодно на постсоветском пространстве от употребления алкоголя сомнительного качества, умирает в несколько раз больше людей чем было потеряно Советским Союзом во всех локальных конфликтах произошедших после Второй Мировой войны вместе взятых [Только по России называлась цифра в 70 000 чел.]. И содержимое клоаки здесь выглядит просто-таки эликсиром жизни. Наиболее показательным является то, что вкушающие дешевый алкоголь знают об опасностях которые он несет, но это никак не сказывается на выборе "пить или не пить?" Ответ всегда однозначен: пить! Руссо со своей раскладкой человеческих потребностей по убывающим градациям просто отдыхает. Действительно, здесь мы имеем дело с казалось бы непонятным явлением, когда желание выпить пересиливает инстинкт самосохранения. Все стандартные теории объясняющие тягу масс к алкоголю разного рода "жизненными неудачами", "безысходностью", "стрессами", не могут считаться убедительными т.к. не применимы в одинаковой мере ко всем алкоголикам или поддавальщикам. Именно поэтому все имеющиеся в арсенале современного государства методы борьбы с химической зависимостью подконтрольных ему биомасс обречены на заведомый провал. Не имея надлежащего знания истинных причин толкающих отдельного индивида к бутылке или шприцу бороться с явлением невозможно.

3.

Когда изучаешь открытия сделанные после освобождения науки от тяжелых цепей связавшего ее мазохического культа, постоянно ловишь себя на мысли, что по сути мы просто открываем заново то, что для древних было само собой разумеющимся.

Примерно в 40-х годах XIX века, английские коннозаводчики, сами того не подозревая, провели исключительно важный эксперимент: скрестили чистокровную английскую кобылу с самцом квагги. Мотивировался такой эксперимент во-первых тем что в природе оставалось всего лишь несколько экземпляров квагг, а во-вторых - квагги не боялись укусов мух це-це и легко переносили жаркий африканский климат. Эксперимент по выведению новой породы так и не удался, зачатья не произошло и вскоре он забылся. Квагги вымерли, спасти вид не удалось. Через несколько лет эта же кобыла родила жеребят от чистокровного английского скакуна. И селекционеры вздрогнули. Жеребята были в полоску! Поначалу столь сенсационное явление никто не мог внятно прокомментировать. Во всяком случае, ни в одну из существовавших тогда теорий эволюции животного мира (Дарвин еще не закончил свой главный труд) оно не вписывалось. Как и принято в подобных ситуациях, эксперимент повторили причем неоднократно и результат почти всегда был неизменным. Более того, у некоторых кобыл после вязки с самцом-зеброй через некоторое время на спине появлялись полоски. Подобный феномен был назван телегонией (telegonia - рождение на расстоянии) [1]. Чуть позже профессор Феликс Ледантек выпустил монографию "Индивид, эволюция, наследственность и неодарвинисты" [М., 1889. С тех пор столь полезная книга не переиздавалась], где в главе "Телегония, или влияние первого самца",

описал все известные подобные эксперименты. Однако это были только цветочки. Вскоре появились и ягодки. Времена были для науки оптимальные. Белые интеллектуалы по-настоящему расправили крылья. Можно было заниматься наукой без оглядки на химеры выделяемые гниющей американской псевдоцивилизацией, а в конец разложившееся христианство было занято только одним: стремлением удержать паству - основу ее финансового благополучия. Возник резонный вопрос: свойственна ли телегония человеку? Представьте себе что кто-то решил бы открыто заняться опытами по телегонии сейчас, когда сотни миллионов оболтусов в наиболее богатых странах мира ежедневно и ежечасно вкушают телепрограммы, где в видеоклипах назойливо обнимаются белые красотки и негры, фильмы, где непременно присутствует "положительный черный" и стабильный набор "белых гадов" или передач о "злодеяниях белых" перед всеми окружавшими их цветными. Не завидую я подобным экспериментаторам! На них поставили бы клеймо и отношение к ним было бы такое же как к зачумленным или прокаженным в средневековой Европе. В XIX столетии дело обстояло совсем по-другому. Ослепительное самосознание белой расы росло, хотя сила стремительно уменьшалась, но сохраненные исключительные ее качества получали реальное научное обоснование. Был введен в оборот термин "ариец", европейцы познакомились с культурой родственных им индоарийских и индоиранских народов, что же касается опытов по телегонии, то они были всего лишь научным экспериментом без всякого подтекста. Я всем интересующимся проблемами эволюции и истории белых, всегда советую делать акцент на изучение научных трудов XIX - начала XX века. Там все изложено просто, ясно и открытым текстом. Сейчас на Западе вы не найдете нигде самого упоминания телегонии. Тема просто закрыта. Как кто-то сказал: "Телегония – это засекреченная наука".

4.

Итак, телегония и человек. Известно какое неприязненное отношение существовало у древних по отношению к женщинам вступившим в половую связь до брака. По сути, шансов вступить в брак у нее уже не было. Здесь не следует, однако, путать два явления имеющих в своей основе совершенного различный психологический мотив.

Система всех взаимоотношений на Востоке всегда была организована по системе "раб-господин". Причем в отличии от белого социума, эти понятия были акциденцией, а не субстанцией (т.е. носили условный и временный характер). Вчерашний господин мог превратиться в раба и никто никак не признавал бы в нем бывшего господина. С другой стороны, раб прорвавшийся в господа вел бы себя как вчерашний господин и отношение к нему было бы как к господину; его бы боялись, а значит - уважали. На Востоке никогда не было и никогда не будет морали господ и морали рабов с позиции европейского культурного миросозерцания, там есть только рабы, определенному числу которых иногда выпадает роль господина в ролевой игре под названием "восточная деспотия". У рабов, как мы знаем, нет души. Белые отличались от всех других тем, что во всяком случае в каждом белом они изначально видели человека, вне зависимости от набора чувств которые при этом испытывались. Половая принадлежность не играла никакой роли и женщина воспринималось как равноценный субъект. За женщин воевали, ради них совершали подвиги, им посвящали поэмы и с них рисовали картины. И подобно тому как при общеизвестном факте отсутствия гениев среди женщин, они обладают исключительной ролью как в формировании гениев-мужчин, так и в воздействии на ситуацию могущую существенно повлиять на исторический процесс. Вспомним причины троянской войны, дельфийскую пифию, весталок в Риме, кельтских друидесс, вспомним женщин в скандинавских, древнегерманских и славянских сагах, и увидим, что женщина всегда имеет самостоятельную инициативу, на Востоке это выглядит полным нонсенсом. Там она товар и ничего, ничего более. Именно поэтому рабы его населяющие ставили женщину так низко, что априорно лишали ее души, превращая в рабыню рабов. Но рабы исключительно жадны, жадность - своеобразное кредо, как раба, так и грязного (собственно, рабы всегда грязные, а жадность - подсознательное желание не расставаться с грязью). Человек с моралью господина может разрешить рабу доесть объедки с его стола, раб рабу, - никогда! В Риме, во время сатурналий, рабы менялись местами с господами и в этом никто не видел ничего предосудительного, ведь во времена Сатурна рабства не было хотя бы потому, что весь социум был чистым. Женщина при таких общественных отношениях что существовали на Востоке превращалась не просто в главную собственность, но и в некий символ "достоинства"

раба, который сводится всего лишь к тому, чтобы показать и доказать что другой - еще больший раб. Вот почему одним из главных показателей богатства было количество жен. И вот еще одно убедительное доказательство отсутствия всякого представления о любви у рабов; вот главная причина того что на Востоке не было создано ничего в культурной сфере, хоть в минимальной степени способного соперничать с западными достижениями. Культуру создают свободные. Поэтому покушение на честь своей жены или целомудрие дочери, рабы рассматривали так, как голодная собака видит человека выдирающего у нее из пасти кость. Т.е. ей не жаль кость, ее озлобляет что у нее эту кость выдирают.

Насколько сильно христиане, даже те что родились на Западе, усвоили подобную схему, показывает известный факт, что в их раскладках женщина оказывается субъектом более близкими к Сатане нежели мужчина. Наши языческие предки наверное сильно удивились бы услышав подобное мнение, учитывая что у них женщины допускались во все мистерии. На самом деле и женщины, и мужчины, находятся на одинаковом состоянии от Сатаны, другое дело что через женщин, как существ в общем более слабых в плане податливости искушению, ему гораздо удобнее работать и если мы еще раз вспомним первый библейский грех и предполагаемую роль Сатаны как искусителя Евы, то здесь все объясняется достаточно просто. Обычный человек обретает себя в будущем, в вечности, только в собственных детях. Сатана такой возможности лишен, он может только заключать договора с уже реально существующими людьми. Расторгнуть их невозможно, точнее -возможно, но это будет означать уничтожение бытия, что в человеческом измерении подразумевает самоуничтожение. Может быть оттуда и идет обычай не хоронить суицидников на общем кладбище? Сатана не может иметь прямых потомков, ибо его женская ипостась отсутствует. Поэтому желая обрести себя в вечности, он и пошел на сексуальный контакт с Евой, искусив ее и вынудив предать Бога, хотя и обвинять-то Еву не в чем, а ее, казалось бы "суперпреступлению" не нашлось бы никакой подходящей статьи в наличествующих уголовных кодексах, что еще раз показывает эфемерность такого понятия как нарушение закона.

В общем, несмотря на разные рецепты бессмертия, для здорового индивида они сводятся к оставлению после себя полноценного потомства, т.е. таких же красивых, здоровых и (желательно) умных детей. Возражение что, мол, и уроды тоже размножаются, решительно отметается, так как в конечном счете для них возможны два выхода: либо они сами выродятся, либо с ними выродится все человечество, т.е. уродами станут все. Как говаривал царь Соломон "при умножении нечестивых умножается и беззаконие". А Гете считал что "лучше ужасный конец, чем ужас без конца". Выбор, как мы видим, невелик. Уродам бессмертие точно не гарантировано. А здоровый индивид продолжается и живет в своих детях. И высшая реализация его достижима тогда, когда он имеет именно СВОИХ детей. Но иногда получается так, что ребенок имеет много от матери, но совершенно ничего от отца, при том что сам факт биологического отцовства сомнению не подвергается и может быть подтвержден соответствующей экспертизой. Именно в таких семьях чаще всего происходят детоубийства, или наоборот, дети убивают своих родителей. Сумасбродный шарлатан-психоаналитик Фрейд придумал в 1903 году шокирующее своей нелепостью объяснение ненависти сына к отцу использовав для названия "комплекса" имя фиванского царя Эдипа, убившего своего отца и женившегося на собственной матери. Из чего выстроилась и "теория эдипова комплекса", согласно которой мальчик в пубертатном периоде испытает ненависть к отцу, как к своему сексуальному сопернику по отношению к матери. Тут же, методом банальной аналогии, был отработан вариант для девочки.[2] Она мол ревнует мать к отцу так как подсознательно его любит. Но мы не поймем Фрейда, если не будем постоянно помнить что он работал исключительно с психонегативным контингентом, т.е. с загрязненными. А у грязных все, абсолютно все не так как у чистых. Сейчас мало кто интересуется античной трагедией, поэтому нелишне напомнить, что в известном греческом предании, которое позже мастерски воплотил в драму Софокл, Эдип убил своего отца и женился на собственной матери не зная что они были его отцом и матерью! Отец (которого он никогда не видел)повстречался ему как простой прохожий, а мать (которую он опять-таки никогда не видел) он полюбил просто как женщину, а не как мать. Фрейд же представил все действо как особое извращение. Подоплека же ненависти родителей к детям и детей к родителям лежит отнюдь же не в сексуальной плоскости, а как несложно догадаться, - в генетической. В здоровой семье отношение между родителями и детьми всегда будут в целом гармоничными и поддерживать их будет если и не любовь, то по крайней мере взаимное уважение. Однако значительное число детей не является детьми своих родителей в нормальном понимании этого термина. Сколько их? В середине 90-х годов, в ряде стран Западной Европы были проведены массовые анализы крови, которые показали, что у 11 процентов всех детей, рожденных в

браке, их законный отец не мог являться биологическим отцом. Дополнительные исследования показали, что на самом деле только каждая четвертая женщина из родивших "чужого" ребенка изменяла своему мужу (т.е. имела сексуальные связи после брака). Вычтем одно из другого и получим 13 процентов рожденных вследствие эффекта телегонии. Реальные цифры несомненно гораздо выше, ибо люди предпочитают подобные вещи не афишировать. Хорошо если женщина имела связь до брака только с одним супругом и его качество было высоким. Тогда есть шанс что все завершится относительно благополучным исходом. А сколько сейчас по-настоящему сильных личностей, интеллектуалов и вообще, каков процент биологической элиты? Вот и высчитывайте шансы на получение нормального ребенка при добрачных связях женщины [3], тем более что важнейшая связь - первая, а она-то как раз и происходит почти всегда экспромтом, при неожиданных обстоятельствах, часто при аффективных или фрустрационных состояниях и зачастую с человеком которого практически не знаешь. И смешавшись один раз, пусть и случайно с индивидом имеющим низкий процент чистоты, женщина стопроцентно гарантирует себе невозможность рождения детей совершенно здоровых в интеллектуальном и психическом плане. Будут рождаться только животные. Но это уже не по линии телегонии, а скорее - теозоологии [4]. Вот и реальное объяснение того, что Фрейд назвал "эдиповым комплексом": сын испытывает ненависть к чужому (слово "чужой" Фрейд "забыл") отцу, который номинально считается его законным отцом, а дочь (комплекс Электры) - ненависть к матери, как к женщине изменившей ее настоящему отцу (т.е. тому с кем у нее была первая связь!!!). Вот и все. Просто и логично. А Шопенгауэра мы подправим, уточнив что датой рождения всех детей той или иной женщины следует считать день, когда она впервые вступила в половую связь. Впрочем, телегония - вещь обоюдоострая. Не обязательно ведь первым сексуальным партнером должен быть дегенерат. Им может быть и элитный субъект. И даже если потом женщина будет иметь детей от второсортного или третьесортного индивида, качество их может быть существенно выше качества такого индивида. Первый сексуальный контакт, как и первая любовь, самый важный. Эффект телегонии лег в т.н. "право первой ночи", согласно которому феодал имел право провести первую постбрачную ночь (а тогда это значило лишить девственности) с женой любого своего вассала или крепостного. Такое право возникло в момент, когда феодалы действительно были биологической элитой и даже если зачатья ребенка не происходило, женщина все равно оказывалась "запрограммированной" на лучшее потомство. Деградация права первой ночи стартовала одновременно с деградацией феодалов, а следовательно и феодальной системы.

5.

На человека непрерывно оказывает влияние абсолютно все с чем он соприкасается и если с физическими явлениями, такими как тепло, холод, радиация, электрические и магнитные поля, все казалось бы ясно, то на степени влиянии человека на человека нужно остановиться подробней. Уже неоднократно констатировалось, что находясь среди слабых, сильные становятся слабее, красивые общаясь с уродами сами превращаются в уродов, а интеллектуалы, действуя вне общества других интеллектуалов, также повышают свой уровень интеллекта в меньшей степени чем в сообществе высокоорганизованной интеллектуальной структуры. Здесь сразу же можно сделать вывод что индивиды имеющие хотя бы одно их этих трёх свойств должны быть вместе, и идеологически, и духовно, связанные общей моралью. Вообще, отрицательные качества, как одна из разновидностей грязи, передаются в несравненно более высокой степени нежели положительные. Например врачи специализирующиеся на лечении определенной болезни (даже той которой заразиться по медицинским представлениям невозможно) сами почти всегда страдают данной болезнью! Т.е. все болезни (болезнь - разновидность грязи), а не только те что вызываются микробами или вирусами, передаются при регулярном контакте. Сексуальные контакты, как единственный совместный биологический акт присущий человеку, имеют здесь исключительное значение, так как загрязнение передается последующему поколению.

В эпоху когда белые жили замкнутым социумом и состояли из здоровых, красивых, сильных и поголовно чистых индивидов, наличие девственности как таковой не играло особой роли. По-видимому, уже тогда было известно что регулярные сексуальные контакты между совершенными индивидами благотворно воздействует как на мужской, так и на женский организм, и прежде всего нормализуют нервную систему, что самым

положительным образом сказывается на обмене веществ, вызывает ощущение радости бытия, способствует продлению молодости и позволяет достичь наиболее мощного длительного и насыщенного оргазма, что есть важнейшее условие для рождения нормального ребенка, ибо нормальный ребенок всегда есть плод настоящей любви. Не следует думать что жены были общими, как бы то ни было, а инстинкт обладания никто не отменял. Не следует также слишком обольщаться и наивно предполагать, что секс всегда был частью любви, хотя в чистых условиях этот недостаток сглаживался. Во всяком случае слабые и уроды до определенного времени не рождались. Да и сама любовь - отнюдь не базис для измен, а тогда люди умели любить и зарождение искусства и музыки - явное тому доказательство. Известно, что много тысяч лет спустя, в Греции и Риме, уже достигших высот государственности, не было разводов, хотя сама продседура была предельно либерализирована. Сейчас же количество разводов практически соответствует количеству браков, что объясняется нестыковкой индивидов имеющих сильно отличающиеся степени загрязнения. Ведь брак двух чистых супругов вступивших в него по любви, непременно будет прочным и стабильным. Таким же прочным будет и брак индивидов имеющих одинаковую степень загрязнения, но поскольку градаций здесь множество, реально проходит только вариант при котором оба супруга имеют максимально высокую степень загрязнения. Иными словами, браки законченных уродов всегда прочны, но движущим императивом здесь является не любовь которая не доступна грязным ни в какой форме, а стремление найти подобного себе, ибо не имея представления о чистоте, силе и красоте, а тем более об интеллекте, урод видит только другого урода и сознательно к нему тянется. Уроды становятся дороги друг для друга, а это одно из важных условий прочности и длительности отношений. Могут возразить, что и уродам иногда нравятся красивые. Так вот, на это возражение мы ответим: уродам не нравятся красивые. Уроды не в состоянии ощущать красоту и красивых они не видят, они просто видят что есть люди сильно отличающиеся внешним видом от них. То что кто-то другой употребляет понятие "красивые", для них ничего не значит. А красоту они воспринимают как еще большее уродство. Для чистого – красота для грязного - еще большее уродство. И их, таки да, иногда тянет на это "уродство". Возникает встречный вопрос: почему, например, женщины считающиеся красивыми в той или иной системе установившихся стандартов, так активно, а порой и гиперактивно, бросаются на подобных уродов? Ответ прост и полностью исключает материальный аспект. Чистая женщина не бросится на урода ни за какие деньги. На него бросится только та, которая имела загрязнение в прошлых поколениях. Причем количество поколений через которое загрязнение передавалось, может быть очень велико. Плюс телегония, которая может стать реальной в случае насильственного полового контакта урода с чистой женщиной. И если вы элитный экземпляр, а ваша девушка сбежала к уроду, не огорчайтесь, но благодарите Бога за то, что уродом не стали вы, что было бы неизбежно в случае продолжения отношений с такой девушкой. Это всегда знали, поэтому изнасилование считалось тяжким преступлением во всех древних законодательных системах. Оно выключало женщину из оборота, а насильника - из жизни, ибо его непременно должны были убить родственники жертвы насилия. История оставила нам выдающиеся примеры полного понимания женщиной факта загрязнения. Вспомним "Песнь о Нибелунгах", где Кримхильда желая отомстить убийцам своего мужа Зигфрида, сознательно вступает в брак с Аттилой и с помощью его военной силы доводит свой план до победного конца, после чего, по одним источникам убивает самого Аттилу, не сделавшего ей ничего плохого ("Сага о Вельсунгах"), по другим - убивает совместных детей, готовя из них жаркое и преподнося Аттиле ("Сага о Тидреке"). Этот жуткий, как казалось бы, пример, характеризующий скорее маньяка чем идеальную женщину, коей вне всякого сомнения являлась Кримхильда, нисколько не бросает на нее тень; в системе отношений "грязь-чистота" такое действие совершенно морально, хотя Аттила и не был ее первым мужем. Чистота у совершенных оказывается даже выше материнских инстинктов: грязные дети не имели для Кримхильды никакой ценности.

Опять-таки оговоримся, никогда не следует сводить дело к внешним уродам. Часто можно видеть как весьма и весьма красивая внешне девушка вдруг выходит замуж за индивида выражающего собой воплощенное уродство. Уроды из их окружения воспринимают все адекватно, точнее - не обращают на это внимание; сохранившие высокую степень чистоты начинают гадать, ища убедительные с их точки зрения причины, сводящиеся, в основном, к стандартным т.е. материальным, попадая в очередное заблуждение. Чистую девушку никогда не соблазнит урод с деньгами и можно с уверенностью заявить, что в роду у "красотки" выскочившей замуж за урода, непременно наличествовал кто-то с аналогичной степенью загрязнения. Помните библейское изречение про пса и блевотину? Вот вам и

типичный пример. Грязь, она как шарики ртути, стоит грязным войти в контакт и они моментально превращаются в одно целое.

Момент начала загрязнения белых определить, в принципе, нетрудно. Даже тогда когда среди них уже давно были слабые и рабы, все таки расовая чистота была абсолютной. Однако примерно за 4500 лет до н.э. арии столкнулись с черными племенами. Неизвестно как вели себя черные мужчины видя белых женщин, но черные, вне всякого сомнения и тогда имели большую сексуальную потенцию нежели белые, что понятно: жизнь на юге, обилие растений повышающих тонус, несравненно более низкая организация нервной системы, - вот они составляющие сексуальной "силы" черных. Добавим, что для нормального белого секс - не более чем средство, для черного - цель. Черные поначалу доминировали. Как пишет Шюре: "Черные наводняли юг Европы в доисторические времена, но были в свое время вытеснены оттуда белыми, и самое воспоминание о них совершенно исчезло из народных преданий. Но два неизгладимые следа все же оставлены ими в верованиях народов: страх перед драконом, который был эмблемой их королей [Не драконом, а крылатым змеем, которого Шюре почему-то принял за дракона - MAdB], и уверенность, что дьявол черного цвета. Черные отплатили белым за это оскорбление и сделали своего дьявола белым". Здесь опять-таки мы сталкиваемся со связкой "женщина - дьявол - черный", а если вспомнить что Эдем, по общему мнению, находился в верховьях реки Евфрат (на линии противостояния черной и белой рас), а библейская хронология началась за 3760 лет до н.э, как раз в разгар вторжений черных, то можно легко догадаться, кто был тем самым библейским "змеем" совратившим Еву. Вавилон умел хранить свои предания в наименее препарированном виде, он сохранил и это. Примерно в 444 году, евреи, находясь в Вавилоне, записали его и включили в Писание, позже переведенное на все более-менее распространенные языки мира.

Библия дает нам и свои оригинальные примеры телегонии. В Торе (Моисеевом Пятикнижии) мы узнаем о следующем показательном эпизоде. У Иуды, - сына Якова и родоначальника одного из израильских колен - было пять сыновей: Эр, Онан, Шела, Перец и Зерах. Когда первенец Эр умер, то по еврейским обычаям Онан был обязан выйти за жену Эра дабы восстановить его род. Далее читаем: "но так как знал Онан что семя будет не ему, то бывало когда входил он к жене брата своего, то ронял на землю чтобы не давать потомства брату своему. И было неугодно Богу то, что он делал и умертвил Он также и его" (Ваешев 38:9-10). От имени Онана пошло понятие "онанизм". Онан, как мы видим, знал что ребенок будет не его и был уничтожен никак не за онанизм, против которого библейские законодатели не высказываются, а именно за отказ "восстановить семя" брату.

Существует несколько теорий объясняющих почему женщина выбирает того или иного мужчину в спутники жизни. Одна из них предполагает, что женщина хранит наследственную память образов мужчин вступавших в сексуальный контакт с ее матерью, бабушкой, и более отдаленными предками. Считается, что это природный механизм призванный защитить от контактов с лицами имеющими близкие генетические характеристики, а возник он когда население земли было относительно невелико и свобода выбора партнера ограниченной. Иными словами, дочери никогда не понравится мужчина внешне похожий на ее отца, деда, прадеда и т.д., даже если она их никогда не видела, ибо такой мужчина может оказаться ее родственником. Но это у нормальной женщины. Как изменяются ее психологические установки после контакта с заведомо чужеродным субъектом, неясно, но то как реагировали на них в древности показывает, что изменялись они очень сильно. Сколько "образов" может сохранять наследственная память женщины - вопрос несущественный. Если мы разделим предположительное время первых контактов с черными (6500 лет назад) и время воспроизводства поколения (25 лет)то получим 256 образов. Полученная цифра средняя, ибо у женщины во-первых могло быть много контактов, а во-вторых, они могли происходить скажем 5000 или 4500 лет назад. А может и несколько столетий назад, все-таки Европа наводнялась чужеродными субъектами постоянно. В любом случае, запомнить даже несколько тысяч образов совершенно несложно, особенно если учесть способность нашего мозга оптимизировать информацию. В наше время, когда повторяется ситуация описанная Шюрэ, мы по-новому столкнулись и с этой проблемой.

В 1956 году в Москве прошел первый международный «фестиваль молодежи и студенто» - нелепое и чудовищное по пошлятине шоу организованное Политбюро с целью продемонстрировать представителям черных, желтых и прочих цветных стран вступивших на путь деколонизации, преимущества советского строя. Как раз вовремя. Только что отгремел XX съезд КПСС и граждан самой свободной и счастливой страны мира начали миллионами выпускать из концлагерей, параллельно сообщая им что они были "незаконно репрессированы". Впрочем, цветным до реалий тогдашнего СССР не было решительно

никакого дела. Фестивальчик прошел, о нем забыли, как забыли ста годами раньше о квагтах, но минуло несколько лет и у девушек бывших в сексуальных контактах с африканцами и азиатами, а позже вышедших замуж за белых мужчин, стали рождаться "цветные" дети. "Папы" были в шоке, особенно те, кто видели цветных только на картинках. Безусловно, в СССР были, несмотря на разгром генетики при Сталине, спецы, понимавшие в чем тут дело [5]. Но объяснения никого не интересовали. Об этих случаях не сообщали газеты и не передавало телевидение. По старой советской традиции все покрылось непроницаемым мраком, но гимн фестиваля начинающийся словами "Дети разных народов" принял весьма щекотливый оборот. Как бы то ни было, политика оказалась выше науки и на усилении межрасовых контактов белых девушек с цветными студентами заполнившими СССР в 70-х годах никак не отразились. Слабая, уродливая, разлагающаяся коммунистическая власть просто не обращала внимание на подобные вещи и теперь они станут происходить регулярно, так как в первых друзьях у советского режима будут ходить только черные и желтые. Сколько было таких межрасовых "первых ночей" подсчитать никогда не удастся, но еще в начале века учеными-расоведами было установлено, что при однократном совокуплении с представителем другой расы, чистота крови восстанавливается через восемь поколений, при условии что все последующие контакты будут происходить внутри своей расы. Примеси же по определению хуже оригинала.

Примечания:

1. Отто Вейнингер рассматривал телегонию под углом т.н. "полового притяжения": "Вот почему отцовство жалкая иллюзия, так как отец должен делить свое чувство с бесконечным числом людей и вещей. Естественное, физическое право - право материнства. Белые женщины, которые когда-либо родили ребенка от негра, впоследствии рождают детей с ясными признаками негритянской расы, даже воспринявши семя от белого мужчины. Не только зародыш, но и материнская ткань переживают крупные изменения, когда какое-либо растение оплодотворяется несоответствующей пыльцой. Эти-то изменения и рассматриваются, как известные приближения к форме и цвету этой чужой особи. А кобыла лорда Мортона даже приобрела известность после того, как родив от квагги ублюдка, она долгое время спустя принесла от арабского жеребца двух жеребят с ясно выраженными признаками квагги.

Об этих случаях много говорили в свое время. Многие утверждали, что они должны были встречаться гораздо чаще, если бы этот процесс вообще был возможен. Но для того, чтобы "инфекция", как называют это явление, могла вполне проявиться (Вейсман обозначил это явление замечательным словом "телегония"- т. е. оплодотворение на расстоянии, Фокке же говорит о подарках за гостеприимство, Ксениях) для того, чтобы это оплодотворение на расстоянии всегда сопровождалось надлежащим результатом, необходимо соблюсти все законы полового притяжения, необходимо из ряду вон выходящее половое родство между первым отцом и матерью. Предположение, что существует пара индивидуумов, в которых половое родство настолько сильно выражено, что оно в состоянии возместить недостаток расового родства, кажется с самого начала маловероятным, а ведь только при наличности расовых различий можно надеяться на раскрытие всеобще доказательных отступлений, которые обладали бы особенной убедительностью. Пои очень близком семейном родстве совершенно невозможно с уверенностью констатировать наличность некоторых уклонений от отцовского типа в таком ребенке, который находился под влиянием более раннего оплодотворения. Впрочем, многочисленные возражения, с которыми столкнулась теория инфекции зародышевой плазмы, можно объяснить только тем, что все явления подобного рода еще до сих пор не сведены в определенную систему.

2. Термин "комплекс Электры" так же берет свое начало в античной трагедии. В одноименных трагедиях Софокла и Эврипида, она побуждает своего брата Ореста отомстить Эгисфу - убийце их отца Агамемнона, а также матери - Клитимнестре - которая и организовала это убийство. Месть состоялась.

3. Никто, правда не гарантирует, что постбрачные связи будут качественные. По мере загрязнения белого социума эффекты телегонии будут проявляться все меньше и меньше.

4. Начальные сведения о теозоологии изложены в книге Н.Гудрик-Кларка "Оккультные корни нацизма".

5. Когда были впервые опубликованы данные о телегонии, единственной группой специалистов на которую эта информация не произвела ни малейшего впечатления, были собаководы. А уж им-то всегда было известно, что если породистая сука хоть раз будет иметь случку с беспородным кобелем, все щенки рожденные впоследствии уже от высокопородных самцов будут иметь низкое качество. Я когда-то попросил прокомментировать все это одно крупное биологическое светило, на что "светило" отделалось "контраргументом", что, дескать, "то собаки, а то люди и не следует смешивать эти две большие разницы". Больше вопросов я не задавал.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
ВЕЧНОСТЬ И БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Характеристика Счастья---Пик Интеллекта--- Талант и Гениальность---Максимальная Свобода Интеллекта--- Вундеркинды---Работа Интеллекта в Молодости---Гнилая Интеллигенция---Энтропия Знаний---Гениальные Экстремисты--- Неповторимость Гениев---Вечно Молодые

1.

Главная характеристика счастья как состояния - желание его вечности. Если индивид желает чтобы состояние, в котором он находится в данный момент, продолжалось вечно, то он счастлив. Вечность здесь выступает синонимом бесконечности. Со счастьем не хочется расставаться, в этом его сублимированная ценность и по понятным причинам у тех кто хоть иногда был счастлив, высшее счастье отождествляется исключительно с ощущениями переживаемыми в молодости, хотя человек может прожить счастливо всю жизнь. Вопрос о путях достижения бесконечного счастья мы пока оставим, ограничившись сугубо рассмотрением молодости как безусловно важнейшей и самая ценной фазы в жизни человека, разумеется, с интеллектуальной точки зрения.

Итак, молодость уникальна хотя бы тем, что в нее всегда хочется войти пораньше и желательно никогда не выходить, что является потенциально высшим достижением сильного и самодостаточного интеллектуала. Если человек чувствует как именно от него уходит молодость, то можно заключить, что он прожил этот этап жизни счастливо, что нынче есть удел немногих. В этом ее принципиальное отличие от детства - малоценной фазы, которая тянется "вечно" и находясь в которой не терпится "прыгнуть" во взрослую жизнь, и тем более от зрелости и старости, - инертного периода, в котором даже наиболее высокоорганизованные индивиды слабо способны контролировать время, ощущая только его сумасшедший бег. Как и всё самое лучшее, как самый сладкий сон, как пиковые экстремальные состояния в любви, как великолепный пир, молодость быстро и незаметно пролетает, вместе с совершенными в ней "подвигами" и глупостями, героизмом и сомнениями. Для обычного обывателя момент её окончания никак не обозначается и ни на что не влияет, как, впрочем, не влияют и переходы в другие возрастные категории. Интеллектуалы, кто раньше, кто позже, всегда оглядываются на пройденный путь и тут дело не только в том что интеллектуалы единственная категория способная чувствовать время как реальное физическое измерение, но и в возрастной привязке интеллекта.

На молодость всегда приходится максимальный рост интеллекта и интеллектуалы это чувствуют, пусть не 18-19 лет, но в 20-23 - точно. Только в молодости достижимы высшие интеллектуальные состояния, другое дело, что максимумы интеллекта

могут проявляться раньше чем интеллектуал достигнет зрелости мышления и накопит достаточный опыт в том или ином вопросе, что, однако, никак не умаляет ценности его деятельности. Только в молодости рождаются гении. В молодости они создают свои первые гениальные продукты. Все что интеллектуал создает в зрелом возрасте, - всего лишь повторение и углубление идей сформулированных в молодости. Исключений - нет. Молодость обозначает талант, зрелость - всего лишь рассудок. Говорят: "талантливый ребенок", "талантливый молодой человек", но никто никогда не скажет: "талантливый старик" или "талантливая бабушка"; у таланта два пути: либо он переходит в гениальность, либо человек из талантливого становится обычным. Старик, понятно, может быть гениальным при одном необходимом условии: гениальным он был с молодости. Гёте, Шекспир, Верди, Тициан, Платон, Пифагор, Аристотель, создали свои последние величайшие работы когда им было хорошо за семьдесят. Но начинали они с молодости, когда делали в своих направлениях первые гениальные шаги. Что выше: талант или гениальность? Однозначного ответа нет, при кажущейся очевидности, что гениальность выше таланта. Но вещи созданные талантом приятнее ощущать, нежели те, что созданы рассудком, а гениальность, особенно в зрелом возрасте, - всегда плод рассудочной деятельности. А что такое талант у интеллектуала? Талант - это свободный или выпущенный на свободу интеллект. Если мышление интеллектуала свободно, у него непременно обозначится талант в той или иной области. Поэтому очень многие гиганты интеллекта в детстве (да и в ранней юности) не подавали никаких надежд [1]. Но вот происходил внешний или внутренний толчок, интеллект отбрасывал набор ложных догм, и интеллектуал моментально раскрывался как талант, который по прошествии небольшого промежутка времени часто переходил в гениальность. В то же время анализ деятельности и биографий большого числа гениальных людей позволяет заключить, что они изначально, с ранних детских (!) лет ощущали в себе амбиции потенциальных гениев. Путь из таланта в гении лежит только через освобождение интеллекта и только при полной интеллектуальной свободе достигается высшая гениальность. Найдите гения в IV-XII веке. Сложно? А почему? Да потому что данное время было временем максимальной несвободы. С началом разрушения "христианского Вавилона" наступало и освобождение интеллекта. И вот уже мы отслеживаем гениев-интеллектуалов сначала единицами, затем сотнями, а в XIX веке - тысячами. Христианство на нуле, интеллект - на максимуме. Хотя одним христианством рост или уменьшение числа интеллектуалов не объясняется и не исчерпывается, мы покажем это позже, объясняя уменьшение числа гениев в XX веке.

Максимальная свобода интеллекта, как высшее состояние интеллектуала, достижима только в молодости, впрочем, как и все высшие состояния, ощущения и переживания, поэтому не ищите будущих гениев среди тех, кому за тридцать; они либо уже гении, либо просто обычные люди, - т.е. будущего для них нет, не достигнув гениальности в молодости, они не достигнут ее никогда. Интеллект как время, он - поезд в одном направлении, не успел вовремя - не успеешь никогда, а старость и отстой - вещи вполне совместимые.

Сформированный интеллектуал всегда чувствует что есть гениальное и что есть гениальность. Еще Гёте четко сформулировал что гения заметит только гений. Потенциальный гений создавая гениальное нечто, всегда знает что именно это его творение будет гениальным, ибо нельзя создавать шедевр не представляя себе его сущность. Верди, когда полностью оформился как гений и уже в этом ранге создавал новые оперы, специально отмечал в партитурах места где оркестр должен делать паузу, абсолютно точно чувствуя моменты, где массы непременно должны были выразить свой экстатический восторг. И в ста процентах случаев "угадывал"! Вагнер дошел до того, что спроектировал и построил специальный театр, где шли только его "Нибелунги", т.к. точно представлял себе какой именно вид зала и конструкция сцены способна усилить возбуждение публики. Попробуйте сейчас достать билет в Байрейт и быстро убедитесь как это сложно. Если вы не миллионер, очереди можно ожидать несколько лет. А ведь Вагнер ушел еще в XIX веке и с той поры музыкальные пристрастия как бессознательной массы, так и интеллектуалов, сильно изменились. Вот оно, полнейшее знание психологии, недоступное современным размозжающимся как бледные спирохеты "психологам", "психиатрам", "психоаналитикам", "психокорректорам" и прочим жуликам. Возьмите любого из них, дайте ему прослушать музыку к "Фальстаффу" или "Мейстерзингерам" и пусть он попробует обозначить места где публика будет взрываться громом аплодисментов. Будьте уверены, результат окажется нулевым! Проверено. Или взять шоу-бизнес. Какая-нибудь группа состоящая из 17-18 летних малолеток, способна доводить до безумия или нирвано-эйфории залы вмещающие не один

десяток тысяч, исполняя песни, музыка и слова которых, на первый (да и на второй, и на третий) взгляд представляют верх примитивизма. Толстые лысые спецы-музыковеды и сексуально-озабоченные дебилы-эстеты не перестают удивляться "деградации" вкусов молодых, способных слушать столь "низкопробную продукцию". Двенадцатилетние соплячки видители рыдают, слушая куплеты с запасом 20-30 слов о неразделенной любви! Как можно!? А удивляться нечему. Надо просто знать психологию, чего "дядям" не достает и в чём они очень и очень отстают даже от этих малолеток, которые, правда, тоже ее не знают, но вне всякого сомнения чувствуют то что поют. И если они поют про любовь, то при наличии реального таланта, поют про нее так, как они ее понимают, а если они нормальны в широком смысле понятия, да еще и талантливы, то понимают они ее правильно, пусть и не совсем последовательно выражая свои мысли. По большому счету, здесь не требуется много слов. Любовь никогда не начинается со слов, но со взгляда, иногда искрометного, длящегося мгновение. И остается навсегда. Словами же обычно начинают договариваться с проститутками. Следовательно, с большой вероятностью можно предположить, что именно так ее понимает и представляет большинство тех кто приходит на концерты. Вот необходимое условие для массовой популярности. И объяснение того, что одни исполнители популярны, а другие - нет, пусть в них и вложены миллионы. Добавим сюда и внешние атрибуты: музыку, архетип исполнителей, промоушн, и успех гарантирован[2].

Впрочем, молодым в данном плане легче. Не устоявшиеся взгляды подавляющего большинства индивидов характерные для такого возраста, их лабильность, дает возможность обеспечить себе потенциально значительную аудиторию относительно легким путем. Более взрослые, уже успев пройти через полосу жизненных неудач и разочарований, накопив заметный процент грязи в собственных представлениях, относятся к любому виду творчества куда более скептически.

2.

Каким бы талантливым не был ребенок, все-таки гениальность в детском возрасте не достигается. Который раз нам предъявляют "вундеркиндов", решающих в 7-10 лет задачи из курса высшей математики или физики, знающих несколько иностранных языков и учащихся по программам начальных курсов университетов, но вслед за "явлением", эти суперкиндеры исчезают и больше о них никто никогда не слышит. Не слышит, ибо к 16-17 годам, когда очень часто появляются первые проблески гениальности, развитие приостанавливается, а те кто просто талантлив, достигают аналогичного уровня и в последующие несколько лет оставляют их далеко позади себя. Некоторым исключением является музыка, но если мы и возьмет такие "древние" примеры как Моцарт, Шопен или Лист, то и здесь нам придется констатировать, что первые свои подлинно гениальные вещи они создали к двадцати годам, а до этого ходили всего лишь подающими большие надежды талантами. И не перейди они в гении, мы бы сейчас о них ровным счетом ничего не знали.

Если детство у таланта - всего лишь простое накопление знаний, то молодость у потенциального гения - это достаточные знания, плюс пик интеллекта, плюс максимальное эмоциональное возбуждение и минус принципы возведенные в догму. Здесь мы имеем набор составляющих толкающих друг друга вперед с неудержимой энергией. Пик интеллекта помогает воплотить знания в конечный интеллектуальный продукт. Эмоциональное перевозбуждение, когда кровь в доли секунды закипает от переизбытка неудовлетворенных желаний, стимулирует поиск новых знаний и совершенно неожиданные формы их приложения, - здесь главное объяснение многих уникальных в своей простоте и гениальности изобретений сделанных молодыми. Ведь что такое интеллект в данном контексте? Это всего лишь мощное высокоорганизованное знание. Мы видим, сколько есть эрудитов способных мгновенно ответить на превеликое множество вопросов касающихся самых разнообразных отраслей, но никак не могущих называется интеллектуалами, они всего лишь ходячие энциклопедии. Пользы от них никакой, подобно тому как нельзя обрести реальное знание выучив наизусть Большой Энциклопедический Словарь. Представьте себе индивида знающего наизусть "Британку" или "Брокгауза и Эфрона" при отсутствии у него других знаний. Как карикатурно и смешно бы он выглядел! Кличка "придурок" была ему весьма к лицу. Более того, своей "начитанностью" "эрудиты" способны существенно раздражать окружающих, что является частой причиной нежелательных эксцессов. Однако обладание знаниями одно, а высокая организация их - совсем другое. Обладать обширными знаниями могут многие, интеллектуалов же - единицы, т.е. единицы способны эти знания

организовать. На организацию нужно достаточное время и, что самое важное, организация всегда идет параллельно с накоплением знаний, иными словами, - с раннего детства. На таком противоречии возник термин "гнилая интеллигенция", как совокупность людей вроде бы и наделенных значительными по отношению к среднему индивиду знаниями, а с другой, настолько абсурдно их использующих, что делает их персонами значительно более уродливыми нежели самые низшие представители бессознательных масс [3]. По сути любой грязный бродяга, никогда ни чему не учившийся, несомненно выше любого интеллигента. Большие бессистемные знания у мужчины - такое же уродство, как непропорционально длинные ноги или сверхбольшие груди у женщины. Заметим забавную аналогию: сейчас все просто помешаны на "образовании" и "знаниях"[4]. Проследишь за темпом роста количества контор в которых преподают ту или иную "науку", сравнишь ее с концом XIX века (а разница составляет два порядка!) и очень сильно удивишься, сопоставив теперешнего человека с тем что было сто лет назад. В чем он выигрывает? Или наоборот: чем человек живший сто или двести лет назад был хуже или лучше нынешнего? Современная история никак не обозначает подобные вопросы, прежде всего потому, что они выходят за ее традиционные рамки и не дает возможности реально понять те или иные исторические перипетии, ибо постижение их возможно только через максимально полное понимание системы мышления, как индивидов обличенных властью, так и бессознательной массы, не говоря уж об интеллектуалах. Вот где задача доступная только спецам высочайшего уровня! И если человек не способен хоть как-то структурировать знания, он, в самом лучшем случае, попадет в таланты, в худшем - в зануды, в книжные червяки. Его лицо быстро покроет налёт мрачной гордости (которая даже у христиан считалась первейшим смертным грехом) и он станет всего лишь олицетворением бессмысленного снобизма и презрения к окружающим, превратясь к концу жизни в злобного и гнусного старикашку с явной печатью несостоятельности. Если таких бить, то желательно только ногами. Подобных типов можно встретить среди старых доцентов, профессоров и докторов наук. Их очень раздражают "глупые студенты", хотя ценность любого из них, во всяком случае не ниже, а многих, к окончанию ими ВУЗа, - существенно выше.[5]

Таким образом, обратно перефразировав вышеизложенное, можно сказать, что талант - это не достигший достаточной степени организации интеллекта гений, хотя талант это необходимое, но недостаточное условия обретения гениальности.

3.

Мы знаем что в природе все стремится к наибольшей энтропии, т.е. к максимальной неопределенности. С другой стороны, любое явление находится строго в рамках законов которые мы либо можем описать, либо не можем, но только вследствие недостаточного развития описательного аппарата. С одной стороны - неопределенность, с другой - закон. Любой закон физики показывает соотношение величин, соотношение взаимодействий. Исчезновение одного из видов взаимодействия означало бы мгновенное исчезновение материи. Поэтому-то физические законы не допускают исключений.

Не допускают исключений и законы человеческие. Человек – самое сложноетворение природы, конечный на сегодняшний день плод эволюции, поэтому в нем в максимальной степени борются и организация и хаос. Люди ходят буквально по острию ножа. Белые знали это еще на заре своего интеллектуального существования и не случайно греки считали хаос первоосновой всего. Библейские повествования о происхождении мира, в физическом смысле ничем не отличаются и начинаются возникновением света, "большим взрывом", т.е. появлением конечного количества вещества для которого всегда существуют конечные значения энтропии, ибо вещество подчинено закону. Энтропия хаоса бесконечна, и все стремится к этой бесконечности. Теперь такая система будет наличествовать постоянно и будет присуща как мертвой, так и живой материи, дойдя с её развитием и до человека. Элита человечества - интеллектуалы и в интеллектуалах борьба между знаниями, которые как и всякая статистическая совокупность стремятся к абсолютному хаосу, и волей организующей эти знания в интеллект, достигает максимального накала. Энтропия - величина показывающая направление развития процесса. Молодые таланты становящиеся впоследствии гениями, не умеют еще в должной степени удерживать весь массив знаний стремящийся к хаосу, что в общем-то плохо. С дугой стороны, степень свободы интеллекта молодого максимально высока, он может направить свои знания на разрешение любой проблемы и достичь результата. Энтропия знаний будет двигать его мыслительные

процессы в правильном направлении. Зрелые интеллектуалы, научившись управлять знанием, напротив, уже способны выставить его в жесткие рамки, но эти рамки зачастую склонны сужаться по мере приближения старости, так как теряя силу, индивид утрачивает и возможность эффективного контроля своих собственных знаний. Сейчас несколько неправильно понимается знаменитое выражение Фрэнсиса Бекона "Знание - сила". Полностью оно звучит так: "Scentia et potentia humana in idem coincidunt" ("Novus Organon" I,3). А дословный перевод: "Знание и сила человека одинаково совпадают". Бекон одним из первых в Новое Время понял, что знание взаимосвязано с силой. Это не два разных предмета, но две стороны одного предмета. Бекон ознаменовал начало эпохи в которой первые умы должны были уже научно подтвердить, что все имеет отношение ко всему. Несколько позже Ньютон установит взаимосвязь массы и силы, ну а уже в XX веке будет окончательно установлена взаимосвязь между массой и энергией, пространством и временем, т.е. тем с чего всё и началось. Не следует удивляться что введение времени как четвертого измерения, стало началом торможения физики как науки. И если первые два-три десятка лет после опубликования теории относительности мощный базис заложенный ранее позволял поддерживать высокие темпы ее развития, то с начала 50-х годов физики не открыли ничего что могло бы серьезно изменить наше представление о материи. Срабатывает механизм защиты, а именно: мышление догматизируется. Поэтому-то главный враг догматиков - молодые интеллектуалы. Своим периодически неконтролируемым "хаотичным" и взрывным интеллектом они играючи отбрасывают их на интеллектуальную помойку и те почти никогда не сопротивляются, ибо за ними ничего нет.

В свою очередь, зрелый гений - это интеллектуал, развивший собственные взгляды на тот или иной предмет или явление, до крайних пределов. Все гении экстремисты до мозга костей и персоны зачастую нетерпимые ни в каком обществе. Не бывает гения не одержимого каким-нибудь совершенно странным, нелепым даже со стороны бессознательного индивида увлечением, но такие увлечения - всего лишь обратная сторона гениальности. Этот парадокс натолкнул Ломброзо на создание своей знаменитой монографии "Гениальность и Помешательство", где он, сопоставляя гениальность с психическим аномалиями, пришел к выводу о практически стопроцентной биологической негативности всех гениев. На самом же деле гениальность перевешивает всё, даже помешательство, и Ломброзо - подлинный гуманист - это понимал, вот почему его книга написана в высшей степени корректно. "Помешанный" гений - прежде всего гений, а потом всё остальное, в то же время как обычный помешанный есть абсолютное ничто. Гениальность исключительно редкое явление, она не детерминирована, а посему индивид полностью свободен в использовании собственного гения при полном отсутствии реального опыта. Все страсти в гениальных людях развиты в значительно большей степени нежели в обычных и только настоящий гений знает как тяжело в таком случае устоять перед множеством искушений, в отличии от бессознательного индивида, который может поддаваться любому из их бесконечного выбора, не рискуя повлиять своим поведением на всю массу, пусть и дав ей нежелательный пример. То что для гения фатальный исход, для массы - естественный отбор, подчиняющейся только законам статистики.

Мы все же должны констатировать, что высшие гении всю жизнь сохраняли недогматический интеллект, хотя и у них он со временем окружался жесткими рамками. Сравним ранние и поздние симфонии Бетховена или Брамса, первые и последние оперы у Вагнера или Верди. Кто скажет, что "Набукко" или "Ломбардийцы" хуже чем "Аида" или "Отелло"? Кто рискнет заявить, что "Летучий Голландец" хуже "Парсифаля"? А литература? Рембо написал последний свой известный стих в 19 лет. Он - гениальный поэт. Мы привыкли считать "Фауст" величайшим произведением Гете, которое он, кстати, закончил в 83 года. Но самым известным прижизненным его творением, были "Страдания юного Вертера" написанные в 25 лет. Наверное "Страдания" не однозначно гениальны, в них талант сходится с гениальностью, но сколько экзальтированных романтиков повторили поступок Вертера! Наполеон в молодости буквально бредил "страданиями", и уже будучи гением и императором, он, в 1809 году, сразу после того как его армия взяла Эрфурт, посетил престарелого Гёте и выразил ему величайшее почтение. Среди физиков - картина аналогичная. Ньютон все важнейшие открытия сделал в 25 лет. Эйнштейн - в первые тридцать. К 29-ти годам обозначили себя как гении Фарадей, Ленц, Максвелл, Гюйгенс, Гейзенберг, Курчатов. Приблизительно такая же картина в других науках. И даже те что опубликовали важнейшие работы сделавшие их признанными гениями, скажем, в 40-50 лет, в любом случае начинали исследования и обозначали, а зачастую и видели цель, еще в ранней молодости. Ранние и поздние шедевры гениев относятся к друг другу так, как полёт птицы к

полёту самолета. И за тем, и за другим, приятно наблюдать, причем не всегда определишься за чем именно приятнее. Но в полете птицы мы видим что-то необузданное и ощущаем высшую степень свободы находящуюся в гармонии с природой, в полете самолета - торжество человеческого интеллекта сумевшего поставить себе на службу законы этой самой природы, позволившие поднимать многотонные машины на многокилометровую высоту и перемещать их на десятки тысяч километров. С другой стороны, полет птицы подчиняется тем же самым законам что и полет самолета! И если птица - плод эволюции животного мира, то самолет – продукт эволюции творческого гения. Наблюдая полет птиц нас преследует первобытное чувство: ведь мы прошли в свое время эту стадию, а факт что каждый человек хотя бы раз мечтал побыть птицей, сам по себе о многом говорит.

Сейчас уже мало кто знаком с оперной или симфонической музыкой и уж тем более немногие знакомы с величайшими произведениями классической литературы (в чем нет ничего плохого - всему свое время, Гегель вообще считал, что от переизбытка чтения высыхают мозги), поэтому мы приведем более современные примеры. Возьмем лучшую музыкальную группу XX века - "Битлз". Первый альбом сделавший их всемирно известными ("Please, please me") был записан в 1962 году. Было участникам квартета тогда по 20-22 года. И если бы этот альбом оказался единственным, мы бы мало что сейчас знали о ливерпульской четверке, притом, что все песни в нём сделаны исключительно талантливо. Гениями их никто тогда не считал, да и это было бы неправильно. Но вот, через пару месяцев, вышел второй альбом ("With the Beatles") затем, в следующем, 1963-ем, - третий, и так каждый год по два альбома. В 1970 году, уже ставший гениальным квартет распался, но сравним сейчас два первых и два последних альбома ("Abbey Road" и "Let it Be"). Бесспорно, последние более профессиональны, боле проработаны, значительно более качественно записаны. Но вот лучше ли они первых? Нет, они - развитие первых. И если большинство композиций первых двух вызывало и вызывает желание бешено трястись и биться о твердые предметы (по христианским представлением подобные движения есть признак одержимости Дьяволом), то два последних располагают кисключительно спокойным созерцаниям и философскому переосмыслению происходящего. Те же аналогии можно привести и для других культовых групп, таких как Abba, Queen, Pet Shop Boys, Scorpions. Собственно группа и становится великой и бессмертной пройдя подобные два этапа - "свободного полета" и "эволюции творческого гения" и публика что их слушает, взрослеет вместе с ними. Гении, по определению, неповторимы. Их можно пытаться копировать или пародировать, но выглядеть это будет смешно. Известны попытки сугубо научного изучения творчества "Битлз" или "Queen" предпринятых маститыми музыковедами, внимательнейшим образом изучавшими все мельчайшие нюансы их композиций. Заключения были неизменно одинаковы: ничего нового в музыку они не привнесли. Что ж, может так и есть. Но повторить, повторить их никому не удалось и не удастся! Никаким музыковедам, никаким спецам по контрапунктам, синкопам, и т.п. Их удел - бесплодное изучение, ибо гении вне власти бездарных эпигонов.

4.

Молодые и зрелые интеллектуалы, а тем более гении, соотносятся между собой и в силе выражения своего интеллекта, здесь они имеют такие же градации как и поколения. Поскольку мы приводили примеры из области музыки, то заметим, что у всех обозначенных исполнителей, песни или другие произведения созданные в молодом возрасте несравненно более сильные, более яростные, чем созданные в зрелом. Тоже самое и в науке, другое дело что наука есть не только язык страсти как музыка, она не является воплощением одних лишь только чувств, поэтому сила мыслей молодого интеллектуала фильтруется через и объективную научную истинность и далеко не всегда успешно. Но схема остается прежней: сила, при стандартном раскладе, оставляет индивида раньше чем интеллект.

Отсутствие точных знаний о времени появления первого интеллектуала не дает нам оценить временной промежуток отделяющий момент появления перового человека разумного (а он априорно обладал силой), от момента появления того, кто обладал не только силой, но и красотой, что стало прологом к появлению интеллектуала. Причем такое расстояние представляется несравненно более длинным, чем время прошедшее от момента появления первого сильного наделенного красотой, до момента появления первого интеллектуала; все-таки появление сильных и красивых вписывается во вполне определенные схемы, появление же интеллектуалов кажется явлением стопроцентной

вероятности только когда размер выборки соответствует численности эволюционирующей части человечества.

Описано достаточно много случаев когда ребенок вырастал вне человеческого общества, например, среди животных, куда он попадал в младенчестве. Не сумев по этой причине освоить навыки речи, как главного средства мышления и общения, он оказывался неспособным к каким-либо формам разумного существования, даже если потом и попадал к людям. В редких случаях такие дети обучались ходьбе на двух ногах и еде с помощью столовых приборов. Т.е. существуют возрастные рамки в которые ребенок должен освоить тот или иной базовый навык. Не уложившись в них он рискует потерять способность к освоению, либо частично, либо полностью. То же самое и с интеллектом. Интеллектуалом нельзя становиться в течении всей жизни, им можно стать к определенному возрасту, который варьировался в различные эпохи и у разных поколений, но сейчас равен примерно 17-18 годам, и это, кстати, предельно низкий показатель, может быть самый низкий который когда-либо существовал. Интеллект как бы опережает силу во всех возрастных группах кроме детской. Почему так происходит будет проанализировано в последних главах второй части, но сейчас заметим, что индивид с наличествующей силой, наделенный красотой, но без интеллекта, оставаясь молодым или вечно юным, наверное когда-нибудь и достиг бы уровня позволяющего назвать его интеллектуалом. Сколько лет должно было бы пройти - сказать невозможно, может десятки, а может и сотни. Когда-то ведь не было интеллектуалов, но они появились, хотя факт их появления не был однозначно детерминирован. Такое предположение бесспорно абстрактно, оно не учитывает психологических изменений могущих произойти с индивидом, вдруг осознавшим что он остаётся "вечно молодым", но оно однозначно верно именно при бесконечном течении молодости, или точнее, - юности. Античная мифология наделяющая богов вечной молодостью и незыблемым интеллектом, одновременно ясно показывает, что они были одержимы страстями и экстремальными состояниями в значительно большей степени чем люди. Наверное так и было бы с реальными "вечно молодыми". Их тоже давили бы неудержимые бесконечные страсти, но оставаясь сильными, они, кто раньше, кто позже, стали бы интеллектуалами, так как абсолютная бесконечная сила и бесконечный интеллект сходятся. Ведь может быть и те упоминаемые выше "маугли" полностью бы очеловечились, если б их раннее детство продолжалось вечно, но время неумолимо, его ход нельзя замедлить, однако можно замедлить износ организма повышая его качество. Детям это недоступно, но молодые обладают способностью осознать столь сложные вещи и повышая свое собственное качество, способствовать тому, чтобы поколение идущее за ними было более износоустойчивым. Речь, ясное дело, идет не о всех молодых, а только об элитных экземплярах, элитных как в биологическом, так и в интеллектуальном смысле.

В свете подобных рассуждений, библейские, да и не только библейские предания по которым тот или иной индивид совершал судьбоносный поступок находясь в совсем пожилом возрасте, предстают в несколько ином свете. Нигде не говорится о немощи людей первого поколения, даже несмотря на их возраст исчисляющийся столетиями. Описание внешности также не приводится, а придание им нарочито старческих черт наличествующее в изобразительном искусстве, причем не только в каноническом, - есть плод представления уже людей нашей эры.

Примечания:

1. Можно вспомнить, что Верди и Вагнеру - не советовали брать уроки музыки по причине "полного отсутствия музыкальных способностей".

2. Тем не менее, самое важное - слова в их сочетании с музыкой, вот почему наиболее популярные группы - те что сами пишут музыку, слова и сами поют свои песни.

3. Интеллигенты здесь смотрятся так же смешно, как индивид пытающийся ремонтировать сложное электронное устройство не имея ни малейших навыков. Именно с таких Ильф и Петров списали своего "слесаря-интеллигента со средним образованием".

4. Типичная гримаса третьего поколения. У людей ничего не осталось, а возможность приобщится к "знаниям" стала общедоступной, другое дело что качество образования опустилось очень низко. Но это понимают единицы. Диплом о высшем образовании стал

идолом для многих сотен тысяч страждущих. А есть спрос будет и предложение. И нет ничего удивительного, что высшие учебные заведения сейчас стали открывать даже в сельской местности.

5. Эти старые псевдонаучные работники очень тонко улавливают действительные таланты, но в отличии от тех кто сам в свое время внес тот или иной вклад в науку, они делают все возможное, чтобы ухватится за этот талант и использовать его в роли мозгового центра, непременно ставя на первое место свое имя.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
СВЯЩЕННОЕ ОРУЖИЕ

Красота и Доброта---Страшная Сила---Римляне и Ваффен СС---Греки и Римляне---Дорийское Вторжение---Ликург---Спартанское Законодательство--- Евгенические Практики---Спарта и Интеллект---Деградация Спарты---Безуспешность Реанимации---Зенит и Закат---Классическая Схема Падения---750 лет Риму

Красота - понятие бесконечно более важное и ценное чем доброта, именно поэтому ей во всех ублюдочных мировоззрениях придается абстрактный характер. Ценность ее белые полностью осознали еще на заре своего существования и к этому же пришли лучшие люди XIX века. В начале XX-го классик скажет что красота спасет мир. Именно красота, а не доброта. Сегодня правильнее было бы сказать, что мир спасется через красоту, при непременном интеллектуальном обеспечении и достаточном количестве сильных. Напротив, доброта, как таковая, - есть совершенное ничто и само манипулирование подобным понятием являет образчик бессмысленного словоблудия. Доброта может выглядеть уродливо и смешно. Красота - никогда. Доброта никак не связана ни с силой, ни с красотой, ни с интеллектом; таким образом ценность доброты - абсолютный ноль. Добрыми могут быть все, в том числе и несовершенные. Вырожденцы высшего порядка тоже могут быть добрыми, что сейчас наблюдается повсеместно.

Красота - это прежде всего разновидность силы, наряду с интеллектом. Красота и интеллект суть дальнейшие (после силы) этапы формирования совершенного человека, а то что эти качества не стали всеобщими, указывает только на эволюционную фазу нашего развития. Красота, это та самая "страшная сила", которую понимают и уважают только здоровые индивидуумы. Доброта может быть в принципе полезна, но только в сочетании с красотой. Доброта без красоты, наоборот, становится страшной разрушающей машиной, ведущей к деградации и повсеместным несчастьям. Отсюда ясно, что человек рожденный "грязным" не может быть добрым в понимании совершенных, он может быть только юродивым, а его доброта - только добротой за счет других, точнее, - за счет совершенных, т.е. за чужой счет. Сколько мы знаем уродов которые кричат о помощи и спасении чего угодно, кого угодно и где угодно, но самостоятельных действий в данном направлении никогда не предпринимают. Урод может вам улыбаться, но это будет улыбка Квазимоды, которым так восхищался выдающийся любитель уродов Виктор Гюго, которого Ж.-П. Сартр называл "уродом для паноптикума". Объяснение такому кажущемуся парадоксу - сверхэлементарное. Красивые совершают добрые поступки движимые бескорыстным природным инстинктом, который не может быть неверным, отчего их красота только усиливается, некрасивые, - движимые сознательным (относительно неплохой вариант) или бессознательным (что очень плохо) желанием приблизиться к совершенным хотя бы номинально, "поиграть в красоту", что всегда приводит только к усилению степени их юродства, выпячиванию его наружу. Урод не может войти в мир совершенных, подобно тому как не интеллектуал в мир интеллектуалов.

Урод никогда не бывает внутренне самодостаточным, именно здесь "разгадка" того "необычного" феномена, что все крупнейшие злодеи и тираны были чрезвычайно некрасивыми. Урод не способен любить, он лишь способен хотеть любить, видя как бесконечно счастливы в любви красивые, догадываясь или явно чувствуя что все его ненавидят и понимая одновременно, что любовь ему не доступна и никогда не станет доступна, что также накладывает на его лик своеобразный отпечаток, ибо вечно хотеть, но никогда не получать, - по меньшей мере вредно. Кто сталкивался с уродами знает, что они куда менее доступны чем красивые, ибо внутренне не самодостаточны, их нарочитая недоступность, их мрачная гордость, - всего лишь стремление набить себе цену. Совершенные в этом не нуждаются, поэтому всегда открыты. Красота - это атака, уродство - оборона, юродство - поражение. Откуда же идет уродство? Ведь если оно существует в природе, то уроды должны занимать определенную биологическую нишу, да и само их существование должно иметь природный смысл, пусть даже и временный. Мы уже ставили подобный вопрос, но сейчас рассмотрим его под несколько иным углом зрения, а сделанные выводы станут прологом ко второй части книги.

Вернемся в наш античный мир, который мы покинули в момент завоевания Римом Эллады. Кто здесь был эстетичнее? Безусловно греки. Кто имел больше "прав" называться добрым, не рискуя быть названным юродивым? Опять таки греки. Римляне в сравнении с ними выглядели хамоватыми беспардонными мужланами, а сам Рим являл поразительную аналогию с Соединенными Штатами Америки до гражданской войны, хотя находился несравненно выше, вследствие отсутствия цветного контингента. Рим был очень добр и очень жесток одновременно. Он как Янус имел два лика. Один смотрел на своих, второй - на чужаков. В наше время, когда агрессоры-завоеватели лепятся, в основном, на примерах людей входивших в подразделения Ваффен СС, мало кто задумывается, что обычный римский солдат был несравненно более жестоким, нежели самый отъявленный эсэсовец. Впрочем, гражданские войны еще впереди. Но римляне чувствовали и понимали: там красота, а там уродство, поэтому первое что они сделали - вывезли из Эллады все что представляло хоть какую-то ценность и было транспортабельно. Вспомним, что сделали персы, этот "древний культурный народ". Можно ли их обвинять в расхищении предметов древнегреческой культуры? Оценивая последующие события, - нет, ибо римляне показали себя людьми принципиально нечуждыми культуре. Они не знали как и где разместить привезенные шедевры, но все вещи бережно сохранялись. Пройдет немного времени и римляне, подучившись у греков, создадут свой неповторимый стиль, который хоть и уступит в совершенстве греческому, все же будет великолепно соответствовать духу надвигающейся военно-бюрократической эпохи.

Рим победил Элладу потому, что к тому времени стал сильнее, оставаясь как этнос моложе. Греки израсходовали себя раньше времени в междоусобных войнах и даже гениальность Филиппа и Александра не смогла спасти положение. Они были обречены. В год капитуляции Греции перед Римом пал Карфаген. Падение Карфагена никак не усилило Рим в интеллектуальной сфере, что понятно: Карфаген не имел и не мог иметь никакой культуры. От него не осталось ничего - естественный удел любого коммерческого государства. Сила действовала против силы, но Рим был опять-таки моложе, поэтому и победил, хотя для полного уничтожения потребовалось три войны и в разгар второй казалось что падет-то как раз Рим, причем если бы это произошло, средние века начались бы на 600 лет раньше и не ясно когда бы закончились и закончились ли бы вообще. Герберт Честертон в своей книге "Вечный Человек" писал: "Боги ожили снова, бесы были разбиты. Мы не поймем славы Рима, ее естественности, если забудем то, что в ужасе и в унижении он сохранил нравственное здоровье, душу Европы. Он встал во главе империи потому, что стоял один посреди развалин. После победы над Карфагеном все знали или хотя бы чувствовали, что Рим представлял человечество даже тогда когда был от него отрезан. Тень упала на него, хотя еще не взошло светило, и груз грядущего лег на его плечи /.../ Античная Европа наплодила немало собственных бед - об этом мы скажем позже, - но самое худшее в ней было все-таки лучше того от чего она спаслась /.../ Смех и печаль соединяют нас с древними, нам не стыдно вспомнить о них, и с нежностью мы видим сумерки над сабинской фермой и слышим радостный голос домашних богов, когда Катулл возвращается домой, в Сирмион: Карфаген разрушен". Честертон был убежденным христианином, он расценивал как исключительно благоприятное условие факт, что Христос появился в Римской, а не Финикийской империи. Всё остальное для него не имело решительно никакого значения, ибо он прекрасно отдавал отчет в том, что появись Христос в государстве финикийцев и мы бы не знали что такое христианство, впрочем и состоявшийся вариант, несмотря на все бесчисленные минусы,

выглядит далеко не худшим. Шпенглер, настроенный к Риму несравненно более скептически нежели к Греции, делает вывод полностью согласующийся с нашими дальнейшими схемами.

"Что касается римского мирового владычества, то оно было явлением отрицательного характера, результатом не избытка силы у одной стороны - такого у Римлян не было уже после Замы, - а недостатком сил сопротивления у другой. Римляне совсем не завоевали мир. Они только завладели тем что лежало готовой добычей для каждого. "Imperium Romanum" сложилась не как результат крайнего напряжения всех военных и финансовых средств, как это было во время борьбы против Карфагена, а вследствие отказа со стороны Древнего Востока от политического самоопределения. Нас не должна вводить в заблуждение видимость блестящих успехов - с несколькими плохо обученными, плохо руководимыми, плохо настроенными легионами Лукулл и Помпей завоевывали целые царства, о чем нельзя было бы и мечтать в эпоху битвы при Иссе. Опасность со стороны Митридата, ставшая настоящей опасностью для никогда не подвергавшейся серьезному испытанию системы материальных сил, никогда не могла бы стать сокрушающей для победителей Ганнибала. После битвы при Заме римляне не вели больше ни одной войны против большой военной силы, да и не были в состоянии выдержать таковой. Классическими были их войны против самнитов, против Пирра и Карфагена". Греки была несравненно старше чем Карфаген. За Карфагеном была коммерческая смекалка базирующаяся на предельном суеверном страхе выраженном в их псевдорелигии, за эллинами - все составляющие опыта великого народа, ведшего свою родословную от совершенных, причем, - абсолютно обоснованно. Старение Греции проходило весьма стремительно, что объяснялось исключительно бурной молодостью и растраченной в бесконечных и бессмысленных междоусобных войнах зрелой силой, а падение было отсрочено только стечением внешних обстоятельств. Риму было не до них. И если Рим оказался сильнее Карфагена, то он уж точно был сильнее всех греческих полисов вместе взятых. И как нация, и как общество. Рим эволюционировал, поэтому была надежда что греческое наследие не пропадет. И оно не пропало, хотя до его высот римляне не добрались.

Трудно назвать захват континентальной Греции классической войной. Для Рима эта кампания была так, эпизодом и не более. По сути они просто поставили точку в истории греческих городов-государств, одним махом превратив их всех в обычную провинцию Ахайя. Слава Афин и Спарты уже давно померкла и они превратились в обыкновенные самодостаточные города. Римляне вмешались в сугубо локальный ахейско-македонский конфликт, ахейцы восстали против римлян, но, как и следовало ожидать, потерпели поражение. Независимым государством Греция теперь станет только через 2000 лет, что само по себе примечательно; греки в значительной мере сохранят язык (а орфографические правила будут изменены только в начале 80-х годов XX века!) и историческую память, но нынешняя Греция никак не тянет и на бледную тень той Эллады, хотя считает себя ее исторической преемницей.

Поэтому столкновение Греции и Рима мы можем рассматривать как столкновение силы с красотой и интеллектом, пусть и слабевшим. Рим выиграл главную войну в своей истории как когда-то и греки, а посему обеспечил себе место среди величайших государств мира. Навсегда.

146 год - предельная зрелость Рима. Теперь он начнет ослабевать. Ослабление никак не связано с падением Карфагена как таковым, ведь римляне все делали правильно: город разрушили, а население (точнее - то что от него осталось, если сие можно назвать населением) продали в рабство. Старый Катон таки докричался. Карфаген разрушен. И наверное для Рима было предопределением, что в один год пали как самое культурное, так и самое мерзкое государства той эпохи. С генезисом Карфагена всё вроде бы ясно. Отсутствие красоты при отсутствии интеллекта порождало перманентный страх, в то время как сила и везение благодаря удачному стечению обстоятельств служили базисом процветания. По сути мировоззрение карфагенской элиты, не говоря о простых гражданах, было не шире мировоззрения самых низших первобытных племен, безграничное суеверие которых заставляет их в случае малейшей неудачи или опасения за судьбу того или иного предприятия приносить богам максимально ценные жертвы. Таким же "боголепием" руководствуются члены тоталитарных сект совершающих групповые суициды. Фабр д'Оливе в своей книге "Восстановленный гебрайский язык" (la Langue hebraique restituee, Lausanne, 1985, p.19-20)) выводит имя главного карфагенского божества - Молоха – от слов MeLeH, MoLoH, MaLaH, что обозначает просто "царь". Однако немецкий семитолог О. Эйсфельд считает, что подобным словом обозначалось само действие жертвоприношения

отождествленное позже с именем бога. В принципе, оба вывода не противоречат один другому, ибо для древних весьма характерно замещение предмета и действия которое он производит. Подобные божества были и у тех белых которые соприкасались с черными племенами и чьи отдаленные предки испытали их вторжения[1]. Все они носили хтонический характер и отождествлялись с царством мертвых, при том что само время их правления считалось подлинным "Золотым Веком". Об этом мы уже говорили, добавим только, что приоритет "богов второго поколения" к коим относятся и пожиратели детей - Кронос и Сатурн, - в сознании народов их почитавших, уступил место божествам третьего поколения по всей видимости еще до Троянской войны. Впрочем, семитского Молоха с арийскими Кроносом и Сатурном сближало одно немаловажное обстоятельство: их обожали бессознательные массы и, что может еще важнее, - их не боялись. В Риме во время сатурналий устраивались масштабные празднества в ходе которых господа и рабы менялись ролями и первые без всякого внутреннего неудобства прислуживали вторым. Как демократично! Ведь при "гигантах" не было господ и рабов. Чего уж тут стесняться?

Однако в XII веке до н. э. на территорию Греции вторглись племена дорийцев, которые, как следует из их дальнейшего поведения и устройства системы отношений, изначально не знали богов-андрофагов. Впрочем, слово "вторглись" здесь не совсем уместно, ибо ахейская цивилизация после падения Трои начала стремительно исчезать. Именно исчезать, ибо отталкиваясь от данных которые мы имеем, нельзя ни в коем случае делать заключение об её уничтожении военным путем, но массовое проникновение египтян в ахейскую элиту наводит на некоторые предположения. Спарта входила в число двенадцати полисов которые подчинялись Менелаю - брату Агамемнона, оба они были главными участниками Троянского похода. Менелай, в свою очередь, получил власть над Спартой от Тиндарея - отца Клитимнестры (Apollod. epit II 16). Что же произошло такого за сто лет, что дорийцы пришли по сути на пустые земли? Складывается впечатление что у тех племен последнего периода эры гигантов внезапно перестала существовать вся элита. Люди которые в 1194 году отправили в Трою 1200 военных кораблей, не смогли оказать никакого сопротивления племени и насчитывающему максимум несколько тысяч человек. В те времена вообще происходила масса интересных вещей, а по значимости сама эпоха походила на Великое Переселение Народов V века н.э. Бесследно исчезали культурнейшие народы, знающие науку и владеющие письменностями которые и сейчас не могут расшифровать, великолепные дворцы, позже ставшие легендой (до тех пор пока не были откопаны 100-150 лет назад), зарастали травой и становились притонами для бродяг. Их место занимали другие племена, в большинства своем значительно более отсталые, но наделенные высоким жизненным потенциалом, что тогда было также важно как и сейчас. Достигли ли они интеллектуальных высот своих предшественников? Вопрос открытый, но не такой важный, ибо и они имели эволюционный потенциал, а в свою очередь, даже примитивный на первый взгляд народ, может знать нечто такое что совершенно недоступно более развитому племени. Если мы сопоставим, к примеру, белых и негров проживающих в нынешних Соединенных Штатах, то увидим, что несмотря на совершенное, не вызывающее ни малейших сомнений интеллектуальное превосходство белых, негры на коллективном уровне знают и понимают вещи недоступные белым американцам. Прошло примерно 35 лет с момента как им были предоставлены реально одинаковые с белыми права и уже очевидно что белые если не отступают, то во всяком случае обороняются. И что самое важное, у негров есть элита (в негритянском понимании ей являются люди в которых они чувствуют глубинную мощь и полное отсутствие всякой морали). У современных белых элиты нет и в ближайшее время появление ее не предвидится.

Итак, дорийцы пришли с севера. С какого именно "севера" никто толком не разъясняет. Как обычно. Всегда заря той или иной подлинно мощной цивилизации начинается со слов: "в таком-то веке до н. э. такая-то территория испытала вторжение северных племен неизвестного этнического типа". После чего "вдруг" происходил резкий скачок во всех отраслях жизнедеятельности доселе примитивных племен. Ладно, оставим такие схемы на совести историков эпохи политкорректности. Теперь стало обязательным атрибутом подчеркивать, что дорийские пришельцы были "отсталым племенем". И тут же (какая логическая неувязочка!) дается информация о наличии у дорийцев навыков выплавки и обработки железа, а этот факт сам по себе позволяет заключить что они не были такими уж отсталыми, ибо научились обрабатывать железо чуть ли не раньше всех. Ведь прошлые жители Пелопоннеса, несмотря на их бесспорный интеллектуальный блеск и наличие запасов железной руды, так и научились его выплавлять. И контакты с развитым Египтом не помогли [2]. На историков производило впечатление разрушение пришельцами великолепных ахейских

строений, в которых, правда, непонятно кто к тому времени обитал, но в свете позднейших событий мы увидим что подобное деяние имело смысл, при том что дворцы жалко. Дорийцы поселились на самом юге Пелопоннеса и почти четыреста лет о них ничего не было слышно. По прошествии этого срока перед нами предстало государство с самой лучшей армией в истории человечества и стопроцентным качеством населения. На территорию подконтрольную Спарте никогда не ступала нога врага, даже в моменты когда "жестокие недальновидные демократии" (по выражению Х.С.Чемберлена) вместе с "олигархической" Спартой, вели изнуряющие войны и сознательно шли к своему концу. Спарту тоже постигнет быстрый закат, но вызван он будет принципиально иными причинами.

До нас не дошли сведения о спартанском устройстве с начала дорийского вторжения до времени первых упоминаний законов Ликурга, правившего Спартой приблизительно во время когда Гомер и Гесиод составляли свои поэмы. Кстати, именно Ликург сделал очень много для их распространения. Он был так же одной из главных фигур в организации первой Олимпиады [3]. Но здесь можно сделать уже стандартное предположение: Ликург был автором именно писанного закона, а сама его кодификация диктовалась тем, что во времена его правления четко обозначились признаки деградации спартанской системы. Ликург был чем-то сродни опытному кардиологу, который по еле-еле заметным отклонениям в кардиограмме еще здорового пациента видит грозные предвестники ишемической болезни или инфаркта. Ликург понимал, что самый простой способ спасти спартанцев - "законсервировать" общество и здесь он повторял то, что пытались сделать брахманы составляющие первые Веды. Те разделили общество на касты, Ликург ничего об том не зная повторил аналогичный маневр. Он, во-первых, поделил всю землю на отдельные участки - "клеры" и распределил их между спартанскими семьями. Эти участки нельзя было ни продавать, ни дарить. Во вторых, он сделал проживавших в Лаконии коренных жителей - илотов - крепостными, прикрепив их к клерам (прообраз будущего феодального устройства). Городское население образовало класс ремесленников - периэков - оно было лично свободно, но не имело политических прав и обязывалось снабжать спартанцев оружием, а илотов - орудиями труда. Как говорится, мечи - отдельно, орала - отдельно. Ликург запретил спартанцам работать, а это показывает, что в какой-то момент они начали опускаться до физического труда. Современный индивид вряд ли полностью поймет насколько важным был такой запрет. Ведь обычный физический труд - это не просто недостойное элитного экземпляра занятие, он еще и накладывает на того кто им занимается свой неизгладимый отпечаток. Не нужно иметь "третий глаз" и обладать экстрасенсорикой чтобы заметить что крестьяне-животноводы похожи на своих животных, мясники - на куски мяса, рабочие, например токари, - на станки и стальные болванки, землекопы - на кучи земли, шахтеры - на уголь, сварщики и кузнецы – на изделия из черных металлов и т.п. При том что все без исключения профессии очень важны. Очевидно, что все кто писал законы для элиты, в том числе и Ликург, подобные вещи знали. Одновременно были проведены меры исключающие возникновение неравенства. Все спартанцы включая царей (а их всегда было двое, что также в высшей степени разумно) должны были жить в одинаковых деревянных срубных домах при полном отсутствии роскоши. На первый взгляд такая мера имеет явно ощутимый гниловато-коммунистический душок, а коммунизм и элита - вещи априорно не совместимые. Но здесь коммунизма не было. Ликург не хотел вводить общество во искушение богатством, ибо богатства никогда не бывает у всех поровну. Ну и к тому же коммунизм предполагает не столько материальное равенство, сколько равенство индивидов имеющих совершенно разное качество, что есть нарушение закона природы, против чего тогда никто и не думал идти. А когда качество элиты было одинаковым (или примерно одинаковым) богатство не являлось неким козырем как на Востоке. По мере деградации спартанского общества, его члены стали аккумулировать роскошь, многие быстро погрязли в ней и система созданная Ликургом развалилась. Почему спартанское общество деградировало, и являлось ли его деградация следствием изъянов в законах Ликурга сейчас однозначно ответить невозможно, но можно заключить что к моменту установления законов, общество уже имело изъяны, развитие которых можно было притормозить или задержать на некоторый момент, но они неизбежно давали бы о себе знать по прошествии достаточно большого промежутка времени в течении которого Спарта существовала как устойчивый социум. Создается впечатление, что Ликург может и не знал как с подобными изъянами бороться, поэтому законы носили четкий охранительный характер. Благодаря им общество могло существовать, пусть и долго, но не развиваться. Да и как всякий социум, Спарта, со временем старела, а значит и утрачивала силу. Пик ее могущества, как и остальных эллинов - Греко-Персидские войны. А закат - Пелопонесская война. С ее окончанием Спарта уже была

своей бледной тенью и стремительно разлагалась, даже при том, что была одержана победа. Наверное лучше бы они проиграли, ибо поражение могло бы привести к консолидации, но остатки силы были растрачены, а с интеллектом в Спарте всегда были проблемы.

Отсутствие ярко выраженных интеллектуалов в Спарте часто специально подчеркивалось многими исследователями, объяснявших это "казарменным бытом" и исключительным подчинением всех сторон жизнедеятельности лакедемонян войне. Но это не совсем правильно. В Спарте были интеллектуалы, правда, разумеется среди военных. В свою очередь, люди являющиеся биологической элитой, но обладающие только силой, бывают очень и очень сентиментальны, вот почему в Спарте было множеств поэтов сочиняющих пусть простые по смыслу, но нарочито надрывно-чувствительные поэмы, чему они обучались еще в школах, которые были государственные и бесплатные. То же можно заметить и сейчас, побывав на концертах наиболее рафинированных попсовых исполнителей, творчество которых ориентировано на детей до 12 лет, и увидев там вполне взрослые самодостаточные физиономии.

Ликург, осуществив как сейчас сказали бы, "макроэкономические преобразования", занялся вопросами поддержания качества населения и здесь он выглядел несравненно более прозорливее любого экономиста, которым почему-то не дано понять, что любая разумная экономическая реформа может пройти только в обществе где обеспечено достаточное качество населения. Экономика всегда отражает национальную психологию. Если вы хотите узнать тот или иной народ, но вам лень заниматься этнографией, изучением языка, фольклора и т.п., изучите экономику страны, где этот народ доминирует. И все станет предельно ясно. Не следует думать что Гаити является самой бедной страной в Западном полушарии, потому что там нет приличных экономистов. Даже если бы все лучшие экономические умы написали бы экономическую доктрину для данного государства, оно все рано осталось бы тем чем есть - самой отсталой страной, ибо дело в качестве населения. Когда сразу после провозглашения независимости в 1804 году, там преобладали белые, Гаити было одним из процветающих государств. Ларчик открывается просто: сейчас Гаити - стопроцентно черное государство, белых оттуда давно выдавили. Ликург не мыслил абстрактно и не планировал утилитарной экономики разрушающую государство и деморализующую элиту. Спартанская промышленность должна была иметь тот уровень развития, который обеспечивал бы вооружение и пропитание 6-9 тысячам спартанских семей. И все. Четыреста тысяч илотов и периэков легко справлялись с подобной задачей; поэтому экономика не перенапрягалась, а случаи голода в Спарте не отмечены.

Сейчас уже с иронией воспринимается тезис о семье как ячейке общества, а между тем - это чистая правда. Основой качественной и здоровой семьи всегда является свобода выбора основанная на любви. Законы Ликурга обеспечили состояние при котором любой спартанец был совершенно свободен в вопросе выбора невесты, но одновременно он был в ответе за качество невесты, что вполне логично: больше свободы - больше ответственности. К слову казать, отвечать приходилось редко, так как число ошибок было минимальным. И все же за неправильный выбор они платили штрафы, причем самые большие. Параллельно существовали специальные штрафы для холостяков и, что весьма показательно, - штраф за вступление в брак в позднем возрасте (Stobaeus, LXVII. 16. Vide Plut., "Lysand.fin.," p. 451ab). Уже было показано, что деградация арийской элиты по всем параметрам усиливалась в моменты когда возрастало число детей рожденных в позднем возрасте, что отрицательно сказывается прежде всего на силе детей, хотя на интеллект, как правило, не влияет. Но для Спарты как раз важно было первое, так как она задумывалась именно как однородное в "силовом" плане общество. Малое число интеллектуалов при данном раскладке никак не уменьшало его качества, а исключение морального и физиического разврата поддерживал здоровый дух.

Ликург ввел и евгеническую практику. Родившихся мальчиков показывали специальному совету, делавшему заключение об их соматических параметрах. Если они не соответствовали принятым стандартам, детей бросали в пропасть. У нас не вызывает сомнения компетентность спартанских евгеников, но убивать детей подобным образом сейчас кажется немного аморальным. Мероприятия рекомендуемые современными евгениками направлены не на убийство низкосортного индивида, но на недопущение не только его рождения, но и зачатья.

Помимо рычагов позволяющих сохранить институт брака в максимально качественной форме, был разработан специальный комплекс мер призванный стимулировать рождаемость. Причем мер не только прямых, но косвенных. И если мы говорим что раса выше религии, то в Спарте все было куда более жестче. У них кровь была выше расы. А потому делалось все чтобы браки заключались внутри спартанской общины, а это прежде всего

достигалось предотвращением эмиграции и недопуском в свою среду населения остальных областей Греции. (Xen., "Reip. Lac.," XIV.). Добавим сюда и уже известный штраф за безбрачие (Plut., "Lyc.," I5; Athenaeus, XVIII. 553c.) и, что было самым важным, - специальное вознаграждение семьям где было много детей. (Ar., "Pol.," I270b.) Тот у кого было более трех детей имел право не ходить в ночной дозор, что наталкивает нас на мысль, что спартанцы, в основном, занимались продолжением рода ночью. Семьи где было четыре ребенка освобождались от налогов. Многие, кстати, наблюдая за уменьшением численности белых, предлагают перенести спартанский опыт субсидирования семьи на современное общество. Но все подобные попытки окажутся совершенно бесперспективными, пока не будет произведена очистка социума от всех форм дегенерации. Как ни парадоксально, подобные законы как раз свидетельствуют если не о слабости, то во всяком случае о недостатке силы тогдашнего общества. Ликург поэтому и установил их, ибо видел пусть самые начальные, но все же просматриваемые тенденции к вырождению. Он как бы законсервировал спартанское общество в том виде каком оно находилось в его царствование. А консервы хоть и могут храниться долго, все-таки не вечны.

В Спарте существовал оптимальный баланс между количеством элиты и ее качеством. Там не было демографических взрывов, количество спартанских семей в период рассвета всегда было примерно одинаковым и составляло около 6 тысяч. Все они были абсолютно равны и представители любых семей могли вступать в брак между собой. Евгеники XX века постоянно наталкиваются на проблему уменьшения количества элитных экземпляров и быстрого умножения низов сомнительного качества. Спартанцы, судя по дошедшим до нас сведениям, имели дело с той же проблемой в другом аспекте: много жизней, если не в абсолютном, то в относительном количестве, отбирали войны, а Спарта воевала практически непрерывно и от полного самоистребления ее спасал только высочайший профессионализм армии всегда имевшей минимальные потери. В битве при Левктрах, в июле 371 г., спартанцы понесли самые высокие потери в своей истории - 2000 убитых. И гегемония Спарты закончилась навсегда.

Сколько реально просуществовала "спартанская консерва" с той поры как стала государством? Знаменитый греческий историк и аристократ Ксенофонт, живший IV-V веке до н.э. и служивший в спартанском войске военачальника Фимбриона, недвусмысленно констатировал, что спартанцы уже не подчиняются ни законам бога, ни законам Ликурга. (Xen., "Reip. Lac.," XIV. 7.) К тому же выводу можно прийти и анализируя работу Платона "Государство" (написана после Пелопонесской войны). Аристотель, в "Политике", говорит о полной дегенерации, подчеркивая что "Арес несет ярмо Афродиты" (Примерно то же происходит и сейчас). Спарта была "опытным" государством, хотя бы потому, что ее элита никогда преднамеренно не уничтожалась, и вполне очевидно что там находились лидеры которые не просто видели стремительное падение, но и пытались его остановить. Таким был Агис III. Он сел на престол в 338 году, когда в Македонии уже взошла звезда Филиппа - гениального отца Александра Великого, - в кратчайшие сроки подчинившего себе всю Элладу, и установившего в ней прочный мир, положив конец внутригреческим медусобойчикам, подрывавшим последние силы государства.

Деградация любого эволюционирующего общества всегда идет сверху. Но и понимание факта деградации тоже приходит вначале именно к правящей элите. Другое дело, что каждая из элит ведет себя по-разному. В Спарте, в отличии от Афин, нашлись люди которые увидели пропасть отделявшую заплывшую жиром и лишенную всякого динамизма страну, от той железно спаянной Спарты, которая была еще какие-то двести лет назад. Реакция спартанских вождей была сродни реакции больного, еще полного сил, но уже реально осознающего свою обреченность, когда, как казалось бы, жизнь только начинается. Подобные больные всегда склонны к импровизациям имеющим одну бессознательную цель - обретение силы. Вот только откуда взять источник такой силы?

Агис III безуспешно пытался восстановить старую Лакедемонскую дисциплину, дисциплину, которая давно стала собственной тенью. У спартанцев уже не было прежней мотивации к поддержанию чистоты. Со времени когда они пришли на Пелопоннес и осели небольшой прослойкой среди значительно превосходящего массива местного автохтонного населения прошло уже 900 лет. Все эти годы в Спарте было спокойно. Не было раздражающего фактора. Спартанцы не видели темную сторону, а потому начали пренебрегать и светлой. Они не верили в богов в том смысле, в каком понимают веру последователи современных религий. Они верили в свою силу, в свою организацию, в конечном счете они верили в самих себя, что есть верный признак людей второго поколения. Но при этом исключительно боялись богов и были наверное единственным из греческих

племен позволявших себе откладывать выход на войну если его дата не имеет той или иной "божественной привязки". А по-настоящему богобоязненное общество, это общество в котором есть изъян.

Дело Агиса III продолжил Клеомен, но ему мешали непрерывные войны в которые Спарта, движимая жаждой обогащения, просто не могла не вмешаться. Это, кстати, одна из неотъемлемых черт амбициозных государств находящихся накануне падения - стремление ввязаться в любую войну. В наше время мы имеем аналогичный пример: внешнеполитическая доктрина США предполагает, что в любом военном конфликте, вне зависимости от масштабов и места дислокации, Америка автоматически оказывается вовлеченной в него. У государства с имперскими амбициями другого образа поведения быть просто не может.

Самую радикальную попытку предпринял Агис IV, правда в то время когда уже ничего нельзя было изменить. Сколько раз повторялось подобное в истории белых государств! И ни разу падение не было остановлено. Ни разу! Вот оно, предопределение в чистейшем виде. Белые не имеют право на серьезную ошибку. Как и все подобные ему люди, правил Агис недолго - три года. Он выдвинул целую программу модернизации спартанского общества, призванную открыть у него второе дыхание, главными пунктами которой были опять-таки меры по увеличению количества и качества спартанцев, ибо уже тогда их число неуклонно уменьшалось, а евгенические мероприятия не проводились по-видимому со времен Ксенофонта (а если и проводились, то в неадекватном объеме). Сколько было дегенератов в Спарте, где все приходились друг другу родственниками, пусть и относительно дальними, не ясно, но наверное много, иначе Агис не предложил бы разбавить спартанскую кровь периэками, введя их в ранг граждан. Через 500 лет то же проделает Каракалла, дав всем свободным подданным империи римское гражданство. Биологически подобная мера была оправдана, хотя окончательно выветрила римский дух буквально в считанные годы, что видно хотя бы из того что за 241 год царского периода сменилось всего 7 царей, теперь же, редко кто из императоров просидит больше пяти лет. Можно также заметить, что олигархия, выглядевшая к тому времени лишь стадом тупых скотов и снобов погрязших в роскоши и разврате, противилась столь революционным проектам, которые хоть и вяло, но все же начали воплощаться. К несчастью, Спарта была втянута в 241 году в войну на стороне Ахейского союза против Македонии, а по возвращении с войны Агису было предъявлено обвинение в "попытке установить тиранию", после чего он был ликвидирован. Вместе в ним были ликвидированы последние призрачные попытки возродить хоть в каком-то виде былое могущество Спарты. Уже по прошествии нескольких десятков лет она потеряет Мессению и превратится во второстепенный полис. В 146 году, без всякой борьбы, перейдет под контроль Рима.

Закат Спарты, как и всей Эллады, был быстрым, но прошел без криков и кровавых сцен. Наверное так и должны умирать сильные. Уходя Спарта не породила никаких чудовищ, что характерно для разрушающихся империй. Впрочем, предпринимались и другие попытки гальванизации трупа.

Спарта не стала государством высшего типа - империей - ибо в ней отсутствовал интеллектуальный приоритет. По той же причине Спарта не оставила после себя никакого следа. Даже в военном деле, которое и было единственным призванием спартанцев, они не изобрели ничего нового, ни в тактике боя, ни в вооружении. С чем они пришли в Лаконику с тем и канули в историческое небытие.

Любое по-настоящему целостное белое государство можно уподобить солнцу, которое пройдя через высшую точку неизбежно клонится к закату. Высшей точкой Спарты, как и Афин, были Греко-Персидские войны, - одна из важнейших битв за Запад которую белые выиграли. И если мы говорим что воспитаны на греко-римской культуре, то нужно постоянно отдавать себе отчет в том, что ее могло бы и не быть.

Высшей точкой Римского блеска был год падения Карфагена. На его фоне падение Эллады никак не выделялось. В этот год Рим стал Империей, пусть не по форме правления, а по духу. Пройдет чуть больше века и им уже будут править первые императоры. Рим, начав свой рассвет царями, из которых каждый был если и не гениален, то вне всякого сомнения обладал незаурядными талантами, заканчивал императорами, правление лишь нескольких из которых имело хоть какой-то исторический смысл. Рим пожирал все земли до которых могли дойти его легионы, становясь мировой державой, точнее - первой сверххдержавой, но и подготавливая падение, которое, для соблюдения симметрии, должно было завершиться мировой катастрофой. Силой Рим победить было нельзя, вот почему апологетам тогдашней римской государственности была вполне имманентна мысль о его

грядущем вечном существовании. Они, несмотря на все достоинства, не обладали знаниями исторических примеров, ибо таковых просто не было. Они прекрасно отдавали себе отчет в том, что их государственное устройство - самое лучше какое вообще можно вообразить, а потому им ничто не может реально угрожать. Римляне, как и спартанцы, более всего верили в самих себя, что продлится еще недолго, а общее внутреннее ослабление естественной государственной мощи породит первобытный культ императоров, на счет которого Шпенглер высказывался следующим образом:

"Культ императоров есть последнее религиозное создание античных народов, поскольку они еще не были сломлены в своих инстинктах восточными элементами. Нужно признать полную серьезность этого богочувствования. То обстоятельство что римские массы считали за нечто весьма действительное происхождение от Венеры Юлия Цезаря, глубокого скептика, имело решающее влияние на историю правления Юлиево-Клавдиевого дома. Культ гения Августа со строго установленными жертвоприношениями, в то время как сам глава государства вел в стенах Рима жизнь мало отличающуюся от жизни выдающегося частного лица, становится понятным только из мирочувствования аполлоновской души /.../ Здесь сталкиваются инстинкт и интеллект, вера и знание, притом в политической маскировке, как демократия и аристократия. Два вечного воплощения античного бытия, Афины и Спарта, тирания и олигархия, плебс и сенат, Цезарь и Помпей, принципат и республика, последний раз противостоят друг другу в культе "Divus Julius" и возникшем в качестве оппозиции к последнему в намеченном уже Луканом в "Фарсалии" культе родовитого республиканца Катона. Вся кровавая история ранней эпохи императоров находит здесь свое объяснение".

Врач здесь сказал бы: "как у вас все запущено..."

Падение Рима прошло по ставшей впоследствии классической схеме: деинтеллектуализация, утрата красоты, утрата силы, окончательное фактическое разрушения государства. Рим, покорив в одном году не только Карфаген, но и Элладу, начал отсчет своего падения, а по прошествии сотни лет продолжая утрачивать внутреннюю силу автоматически столкнулся с угрозой упасть перед юродством, которое всегда подтачивает силу, красоту и интеллект одновременно. Другое дело, что никто тогда не представлял каким оно будет. Уже почти стерлись из памяти воспоминания о походе Ганнибала в Италию, поход галлов и вовсе выглядел легендой, от него осталась только поговорка насчет гусей которые спасли Рим, а ничего более страшного Рим и не переживал. Время двигалось в сознании римлян, да и вообще всех древних, значительно медленнее чем сейчас, так как медленнее был сам темп жизни, что объяснялась отсутствием экономики работающей на прибыль. Люди населявшие Грецию и Рим, включая и рабов, имели массу свободного времени, а это важнейшее условие для ощущения его хода. Шпенглер по этому поводу отмечал что "...тогда еще каждый день и час переживали как таковой. Это можно сказать про каждого эллина или римлянина, про города и нацию, про целую культуру. Силой и кровью напоенные праздники, дворцовые оргии и цирковые игры при Нероне и Калигуле, которые только и описывает Тацит, этот настоящий римлянин, в то же время не обращающий никакого внимания на жизнь обширных стран империи, - вот последнее роскошное выражение этого отождествляющего тело и настоящую минуту мироощущения. Индийцы у которых нирвана выражалась также полным отсутствием счисления времени, тоже не имели часов и, следовательно, не имели никакой истории, никаких жизненных воспоминаний, никакой заботы. /.../ Мы с точностью знаем даты рождения и смерти почти всех великих людей начиная с эпохи Данте. Это нам представляется само собой понятным. Но в эпоху рассвета античной цивилизации, во времена Аристотеля, не могли с точностью сказать, существовал ли вообще Левкипп, современник Перикла, основавший не более как за столетие до этого атомистическую теорию. Этому бы соответствовало в нашем случае, если бы мы были не вполне уверены в существовании Джордано Бруно, а Ренессанс уже совсем отходил бы в область преданий".

В процитированном отрывке весьма точно расставлены акценты. Действительно, греки времен Аристотеля весьма туманно представляли времена Перикла и Левкиппа, отделенные от них двумя-тремя сотнями лет. Это понятно, сильные весьма слабо ощущают время, а многие из них, подобно детям, не ощущают его вообще. Греки VI-V века до р.х. как раз и были молодыми и сильными, в отличии от зрелого возраста времен Аристотеля. Темп развития Рима был несравненно выше греческого, что, впрочем, весьма слабо сказалось на временном ощущении римлян. И подобно тому как детям и молодым кажется что они будут жить вечно и с годами становиться все более и более крепкими, римлянам, в лице его передовых слоев, виделось, что империя простоит вечно. Следует отметить, что когда умственный слой, прежде всего писатели и историки, обосновывают

грядущее вечное стояние той или иной империи, знайте: дни этой империи сочтены. Для отдельного человека такое представление нормально, для Империи - фатально. Во всех без исключения империях, гнилостные процессы развивались тогда, когда они, на первый взгляд, достигали невообразимых высот развития. И Рим здесь был первым. Впрочем, еще с основания тогдашние аналитики определили ему срок в 1000 лет. Интересно, что примерно столько он и выполнял возложенные на него функции, что наталкивает нас на мысль, что этруски, интеллектуально преобладавшие в Риме первых веков его существования, знали вещи которые были обоснованы только в XX веке. Т.е. они знали что время жизни этноса 1000-1200 лет. Попытки объяснить число 1000 любовью к круглым цифрам несостоятельна, по крайней мере в отношении древних, они-то точно не питали склонности к десятичной системе.

Итак 750 годовщина основания Рима. Ее никто не праздновал, летоисчисление "de urbi conditum" будет введено позже, а тогда время считали относительно годов правления консулов или первых императоров. Шел тридцатый год правления Августа. Рим на подъеме. Он контролирует Средиземноморье, Малую Азию и Египет. Молодые пассионарии грезят новыми военными походами. Варвары изредка беспокоят, но на стабильности империи это никак не отражается, ведь один центурион может задавить сотню. Столица и крупные провинциальные города застраиваются зданиями которые будут поражать своей непревзойденной красотой ротозеев вплоть до наших дней и общественными сооружениями действующими до сих пор. Но праздник продлится недолго.

Примечания:

1. Существуют теории согласно которых в Риме в первые 200-300 лет его существования родители убивали "лишних" детей, т.е. тех которых не могли прокормить. Все это весьма спорно, но римляне по всей видимости вспомнили об этом во время пунических войн. Можно предположить, что детские жертвоприношения если и мели место по каким-либо причинам, то совершались в глубокой древности, что выразилось в полном отождествлении Сатурна с греческим Кроносом, олицетворявшим бесконечно далекое время (chronos - время).

2. Историки до сих пор не дали точного ответа на вопрос: когда в Египте научились выплавлять железо? В любом случае, к моменту прихода дорийцев у египтян оно точно было, и вряд ли они держали технологию в секрете.

3. Имеется ввиду первая Олимпиада 776 года до н.э. Сами же греки считали ее лишь возрождением олимпийских традиций существовавших до троянской войны и установленных Гераклом.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

M. A. de Budyon
ЯЗЫЧЕСКАЯ СВОБОДА

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

НЕ ПРИОСТАНОВЛЕННОЕ ЮРОДСТВО

ПРОЛОГ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

Если и существует физическая формула максимально соответствующая двадцатому веку, то ею безусловно является знаменитое соотношение связывающее массу и энергию через квадрат скорости света. В ней вся его суть, особенно второй половины, стремительно уходящей в наши дни. Из конечной массы вещества пытаются "выдавить" максимально высокую энергию, причем наиболее быстрым способом. И нет ничего удивительного что к такому простому соотношению человек подошел только в XX веке, хотя понятие массы и конечность скорости света не были тайной еще двумя веками раннее.

Никто, однако, до сих пор не нашел детерминированной связи между силой и временем, хотя были ученные пытающиеся вывести его, пусть и не в рамках математических соотношений. А ведь время - это единственная реальная, а может и абсолютная сила, сила которой никто не в силах противостоять или хотя бы как-то нарушить ее линейный ход. Время - безумно. Оно уничтожает всё и всех без разбора. Время превращает ослепительных красавиц, глядя на которых замирает дыхание, дрожат кончики пальцев и начинают стучать зубы, в бесформенных старух; время делает из элитных молодых в которых казалось бы воплотилось все самое совершенное что только можно вообразить, и видя которых кажется что само солнце снизошло на землю, - в тупых и сварливых старикашек, ворчащих и брюзжащих. Время уничтожает все - от отталкивающих ублюдочных и сомнительных существ материального мира - до самой вселенной и материи. Превращается ли энергия в материю или нет - не имеет никакого значения, ибо со временем энергия опять переходит в материю. Не случайно ведь Золотой Век греки соотносили с эпохой правления Кроноса, но само его имя происходит от слова "chronos" т.е. "время". Этот век считался необычайно долгими, практически вечным, наверное в нем люди, помимо всего прочего, не чувствовали времени или жили очень долго. Вспомним, что время предполагаемого арийского Золотого Века, совпадает по хронологии со временем жизни библейских долгожителей первого поколения (от Адама до Ноя).

В контексте соотношения силы и времени в основном рассматривались вопросы в первой части книги и единственно правильный вывод лежит на самом видном месте: никакое историческое "знание" не опровергло ни одной легенды, ни одного представления белого человека. Ни сомнительные культы, ни религии привнесенные извне, обернувшиеся суевериями, но не мировоззрением. Они не оставили генетического отпечатка, они глупо уходили, но лишь затем, чтобы на "святое" место пришли другие, а их качество и степень притягательности определялись только соотношением интеллекта, силы и красоты входящих в них индивидов. Представления арийского суперэтноса оказались устойчивыми ко всем видам "разоблачений", а это верное указание на то что в них есть сила.

Поэтому, только тот, кто по-настоящему знает прошлое, способен говорить о будущем и не выглядеть смешно. Оруэлл выражал это другой

формулой: "тот кто контролирует прошлое - контролирует будущее, тот кто контролирует настоящее - контролирует прошлое". История, в свою очередь, оружие могущее обернуться против вас. И если вы решили стать его обладателем, то всегда необходимо быть готовым его применить уже практически. Только при таком условии оно сделает вас сильнее. Слабые, когда берут в руки оружие, становятся гораздо слабее, ибо не обладая способностью его применить, поворачивают его против себя. Сейчас мы стоим на пороге средневековья, ведь к нему неизбежно ведет деградация третьего поколения, которым оно, собственно, всегда и заканчивается. Интеллект отходит на второй план. И если согласиться с тем что история развивается по спирали, то переход от третьего поколения к первому знаменует начало очередного исторического витка. Такой переход всегда таит в себе неведомое, ибо процессы зачастую принимают лавинно-обвальный характер и по определению сложно поддаются анализу. Средневековье у большинства индивидов ассоциируется с чем-то грубым и кроваво-мерзким, хотя есть и те, кто благоговейно вздыхает при чтении рыцарских романов, чьи глаза начинают блестеть при созерцании крепостей, замков, готических соборов, месс, и даже (каждому - свое!) костров инквизиции пожирающих ведьм, интеллектуалов и старинные манускрипты.

Но вся эта возбуждающая романтиков барабанно-фанфарная атрибутика - зенит средневековья, а его рассвет и первые столетия всегда невидимы. Мы практически ничего не знаем об античном средневековье (XII-VI вв. до н.э.), и не намного больше о том что наступило после бесславного заката Римской Империи. Хотя называть его бесславным, примерно то же, что врачу-психиатру краснеть, когда старая шизофреничка-нимфоманка предлагает ему вступить в непристойную связь. Третье поколение всегда уходит по тому или иному слабому сценарию: оно мельчает и деградирует. Масса сначала подменяет личность, а потом и торжествует над ней. В Риме к пятому веку не осталось ни одного знаменитого рода бывшего элитой каких-нибудь триста лет назад. Все исчезли. Рим вершивший судьбы мира вымер. И никакое интеллектуальное превосходство, никакой громадный исторический опыт ему не помог. Не было силы и не было воли. Место Рима постепенно заполняли другие, за пару лет делавшие стремительные восхождения к вершинам власти.

У интеллектуалов (единичные исключения не в счет) мрачная окраска средневековья вызвана полной деградацией знания и предельным снижением влияния интеллекта, что может расцениваться как угодно, но является по существу неизбежным процессом проверенным опытом, ибо наступающее средневековье - не первое, а его печальный интеллектуальный опыт у всех перед глазами. Поэтому, если к чему и надо стремиться то только к тому, чтобы преемственность знания не была нарушена, даже в случае если интеллектуалы окажутся "вещью в себе".

Впрочем, описывать сценарии будущего средневековья мы не будем, оно в этом не нуждается, ибо в любом случае не будет подходить ни под один из них. Сосредоточимся лишь на анализе третьих поколений, всё-таки мы принадлежим именно к нему, а про себя писать если не приятней, то вне всякого сомнения удобней. Именно ясное понимание того, что есть современное третьего поколение, даст возможность понять чем было третье поколение начала христианской эры, чем станет будущее первое поколение и появится ли оно вообще. И только всматриваясь в перспективу грядущего нового первого поколения, можно будет оценить перспективы интеллектуалов третьего.

Античное средневековье (XII-VI вв. до н.э.) пришло на развалины, ибо верным признаком наступления любого средневековья является деградация города как культурного очага. Крупнейшие города неизбежно становятся гигантскими притонами

для слабых, что прокладывает путь к торжеству разврата, болезней, уродств, в общем - всех форм дегенерации. Город превращается в больной организм обреченный на смерть, где и находиться-то опасно. И нет ничего ненормального, что на главных площадях имперского Рима, где выносились приговоры целым странам, по которым триумфаторы вели пленных рабов и богатства захваченные исключительно силовым путем, по прошествии каких-нибудь ста лет пасся скот, а сам город превратился в рассадник преступности. Слабый город уходит вместе с третьи поколением. Первому он не нужен.

Античное средневековье пришло на развалины. Тогда знание сохранилось и передавалось, только этим мы можем объяснить "наглость" греков, дерзнувших начать соперничество в высшей красоте с самой природой и породивших пласт культуры, один из продуктов которой - Оскар Уайльд - назвал ее саму лишь "имитацией искусства". Греки очень быстро, максимум за четыреста лет, оклемались от последствий разрушения ахейской цивилизации, Европе после распада Римской империи потребовалось в несколько раз больше времени, ибо ее история закончилась на свалке, куда это государство, кстати, само и приползло.

Теперь ситуация выглядит несравненно более худшей, ибо ни сильные, ни интеллектуалы, не имеют видимого биологического резерва, а на генетический high-tech особых надежд нет по целому ряду причин о которых мы поговорим. В свое время вместо пеласгов и ахейцев пришли дорийцы и эллины. Падая, они передали "эстафетную палочку" римлянам. Римлян добили германцы, ставшие после элитой в самом глубоком понимании этого термина. Вплоть до сегодняшнего дня все королевские дома Европы - германской крови. Про вклад германцев в науку и культуру говорить совершенно излишне. Сейчас у стремительно деградирующей Европы, да и у белых вообще, впервые за все время их существования не осталось никаких резервов, при том что у окружающих цветных племен их более чем достаточно. Впрочем, мы верим в нашу расу. Мы верим что пройдет очередной исторический виток и мятеж белых против неба завершится, и они вместо того чтоб взять его приступом восстановят исторический эволюционный процесс на Земле, одним ударом сметя все что осталось от упадочной субкультуры порожденной бесконечной вереницей сменяющих друг друга дегенератов от цивилизации. И только тогда они сами станут небом.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ РИМА

---Кровавые Именины---Упоение Кровью---Ренессанс и Декаданс---Античная Тога на Современных Ублюдках---Великие Сражения или Разборки в Публичном Доме---Трагедия и Фарс---Рим и Америка---Три Периода---Золотой Век Америки---Империи и Колонии---Политические и Финансовые Империи---В Погоне за Удовольствиями---Герои и Кинозвезды---Императоры и Гладиаторы---Колизей и Голливуд---Дебилы в Кинозалах---Конец Гладиатуры

1.

750-тилетний юбилей Рима никто не праздновал. Пройдет еще несколько десятилетий пока летоисчисление "de urbi conditum" станет обыденным, да и то ненадолго. С обветшанием "имперского здания" менялись исходные даты. И уж тем более никто не знал, что в одной из самых захолустных окраин Империи родился человек которому суждено будет стать провозвестником доктрины внесшей существенных вклад в ускорение темпов ее деградации. На Западе, в отличии от Востока, пророков и спасителей не ждали. Не та традиция. Поэтому вся его жизнь так и пройдет незаметно, а эхо деяний начнет явно слышаться примерно через двадцать лет после смерти.

А вот тысячелетие, наступившее через 249 лет после рождения "богочеловека" отмечали более чем помпезно. Наверное не было в истории более кроваво отпразднованного юбилея [1]. Только в Колизее за три дня было убито 60 львов, 40 лошадей, 32 слона, 30 леопардов, 20 ослов, 10 тигров, 10 гиен, 10 жирафов, 10 зебр, 6 бегемотов и один носорог! Вообразите тот сумасшедший вой, поднявшийся бы сейчас, реши какое-нибудь государство, так, по-скромному, справить свои "именины". Французы, отмечавшие 200 лет со дня взятия Бастилии, в июне 1989 года, сподобились выпустить игру для детей, состоявшую из набора каучуковых героев - Робеспьера, Дантона, Шоммета, Демулена, Эбера, - и небольшой гильотинки с помощью которой детишки могли приводить приговоры Тенвиля в исполнение, выполняя, таким образом, роль палача Сансона. Гуманисты и эстеты были против, но игрушка пользовалась повышенным спросом, а рынок есть рынок. Он априорно вне эстетики. Но самое главное - римский юбилей стал последним днем жизни для двух тысяч гладиаторов, по два за каждый год "вечного города", при том что дни его славы давно закончились, да и дни как столицы Империи были сочтены. На императорском кресле тогда сидел Филипп Араб - субъект до конца неясного происхождения, выходец из аравийских пустынь, сын разбойника, человек с психологией разбойника и, понятное дело, не белый. Есть данные свидетельствующие о том, что именно он был первым облаченным в императорскую тогу кто исповедовал культ Христа. Так это или не так, мы, наверное, никогда не узнаем, но оценки его личности христианскими исследователями совершенно нейтральны. И не стоит удивляться, что именно Филипп мог устроить подобное месиво. Сам Августин описывал как однажды раздухарившийся после молитвы смиренный раб христов по прозвищу Алимпий попал в Колизей и так увлекся происходящим на сцене, что начал орать не вполне евангельские фразы типа: "вспори ему брюхо, козел!", полагая что будет услышан. До этого Алимпий усиленно готовился к пострижению в монахи. Куда более влиятельный в церковной иерархии человек - святой Илларион - полностью утратил самоконтроль и уже не мог не посещать бои, посему предпринял радикальный шаг - переправился в Африку, где несколько лет прожил в пустыне. Как говорится, не согрешишь - не покаешься!

Такие зрелища хорошо проверяют людей, а общество ими увлекающиеся - больное общество. Современный Запад охотно разрешил бы публичные бои, благо рынок дешевого "мяса" перенасыщен, может быть до этого и дойдет, но власти пока не решаются, боясь перевозбудить садомазохические инстинкты масс, что в условиях крайне неоднородного общества и избытка "расового динамита" может обернуться крайне нежелательными последствиями, особенно учитывая сверхвысокую плотность населения. Поэтому единственное что негласно, но официально позволяется, - более или менее выраженные всплески агрессии футбольных фанатов. В самых крайних случаях им дают разгромить витрины и опрокинуть автомобили на паре-тройке улиц.

Единственные кто несут убытки - многочисленные страховые компании, но на них властям наплевать, а нагреть на них руки - святое дело. Впрочем, огорчаться не стоит, Филиппа скоро убьют и на второй день забудут. К тому времени смерть императора стала в Риме делом совершенно заурядным, Филипп шел уже во втором десятке и еще многие и многие закончат точно также. Как ему удалось пробраться на столь высокий, но такой скользкий пост - сейчас не имеет никакого значения; в лихом водовороте смены поколений кто угодно может оказаться где угодно. Тогда, как и сейчас, все люди - временные. Правда, убийство высшего лица в Европе нынче дело редкое, по причине полной ненадобности. Лиц нет, остались только маски. Остались только рыла. Свиные рыла вместо лиц. Зато сколько рыл совершили челночные вояжи с асоциальных и криминальных элементов в государственные лидеры (Валенса, Туджман, Гавел, Желев) и наоборот, с вполне успешно функционирующих руководителей - на тюремные нары (Кренц, Милошевич) или к стенке (Чаушеску с супругой). Мягкость взаимоотношений можно объяснить также большей слабостью нынешнего третьего поколения в сравнении с прошлым.

2.

Где то в XII-XIII веках, когда любому более менее состоявшемуся европейском интеллектуалу стала отчетлива видна полная неспособность господствующей идеологии обслуживать как интеллектуалов, так и возрастающие запросы эволюционирующих бессознательных масс, взоры мыслящих людей все чаще и чаще стали обращаться к наследию оставленному античностью, которую иначе как "Золотым Веком" и не называли, хотя как раз период отождествлявшийся с "Золотым Веком" на самом деле был закатом в чистейшем виде. Эдуард Гиббон, - выдающийся знаток римской истории, считал эпоху Антонинов наисчастливейшим временем в истории человечества, но она была лишь звенящей тишиной перед последним боем, где существующий порядок должен был наглядно продемонстрировать свою полную несостоятельность и исчезнуть навсегда. Гиббон, впрочем, сделал такой вывод не случайно. С конца правления Антонинов в Европе больше никогда не будет столь длительного мирного времени и он видел в той эпохе то, что хотел бы видеть в его собственной, отлично понимая что это невозможно. Некий аналог времени Антонинов начнется после окончания Второй Мировой войны, но и он в настоящее время отсчитывает свои последние деньки. Время Антонинов не могло быть счастливым, поколение упадка знает что такое счастье только в лице своих отдельных представителей, да и ситуация когда несчастлив никто - тоже вполне реальна и именно она есть верный признак приближения к рубежу смены поколений. Сейчас стало модным проводить подсчеты с целью выявить количество счастливых людей в развитых странах и, что интересно, - чем выше уровень жизни в стране, тем меньше людей в ней считают себя счастливыми. Разгадка такого непонятного ординарному обывателю феномена объясняется предельно просто: за высокий уровень жизни нужно платить, причем цену весьма немалую, плюс к этому нужно многим жертвовать, реальное же счастье дается абсолютно бесплатно, что способны бессознательно почувствовать очень немногие, среди которых в подавляющем большинстве и сосредоточены все счастливые. Здесь причина погони значительной части наших современников за мнимым счастьем, причем оно выражается в весьма конкретном объекте, которым может быть автомобиль, дом, итальянская люстра, финский унитаз, в общем для каждого что-то свое, очень родное и очень дорогое, разумеется в том же денежном эквиваленте. Это и есть те самые "домашние боги", которых часто и трогать-то боятся. Я знавал

семейку, полжизни копившую деньги на набор румынской мягкой мебели, когда же сей вожделенный набор занял свое достойное место в их убогой типовой двухкомнатной квартире, его тут же обернули в полиэтиленовую пленку и никогда им не пользовались. Зато каждому гостю возвышенно-магическим тоном объявлялось, сколько именно за него было отдано. Вот она, современная проза. И не думайте что таких единицы, таких - большинство, скорее всего - угрожающее.

Многие исследователи полагают, что когда выражение "золотой век" было вновь вытащено из исторического забвения, христианство вступило в явно осязаемый закат своего существования, ставший только вопросом времени. Подобно тому как интеллектуалы эпохи упадка Рима отвергли античную культуру, теперь пришла очередь христианской. Закат был назван "эпохой Ренессанса", хотя некоторые находящиеся в оковах восточного культа гностики, вплоть до наших дней называют ее эпохой "декаданса" [2]. Нет, еще будут Гус и Лютер, Торквемада и Лойола, Савонарола и Александр IV Борджиа, Никон и протопоп Аввакум, еще будут Варфоломеевские ночи, Вормские эдикты, Реформация и Контрреформация, протестантская Уния и католическая Лига, Тридцатилетняя война, Вестфальский мир, одним словом, - много еще чего будет, но с позиции сегодняшнего дня все перечисленные особы выглядят реаниматорами, а мероприятия проводимые ими - реанимационными. С началом эпохи Возрождения христианство, пережив бурную и полную приключений молодость времен Крестовых походов, которым мы отведем целую главу, находилось в глубоком маразме и его тщетные усилия хоть и вызывают уважение (ведь сколько сил, жизней и интеллектуального потенциала было затрачено!), они, по большому счету, оказались напрасны. Хотя отметим вклад этих бесспорно высоких интеллектуалов в дело практической обработки бессознательных масс.

Разговоры о Золотом Веке популярны и сейчас. Другое дело что и подход нынче якобы сугубо научный. Совершенно очевидно и то, что вся машина идеологической обработки западного населения будет направлена на формирование иллюзии наступления золотого века, так же как несколькими десятилетиями раннее коммунистическая пропаганда пыталась представить каждый новый день как маленький шаг приближающий нас к коммунизму.

Параллельно шел и другой процесс. Многие ученые, как правило работавшие на стыке истории, философии и культурологии, а также сонмы эпигонов и просто спекулирующих на античности, пытались подыскать существующий государственный режим наиболее полно соответствующий структуре общества Эллады или Рима, а чаще - и Эллады и Рима одновременно. Подобные изыскания мы в несчетных количествах можем наблюдать в наши дни, просто сейчас они смотрятся зачастую весьма забавно, когда слышишь, как какому-нибудь вновь образовавшемуся ублюдочному марионеточному блошиному псевдогосударству, а таких в начале девяностых годов возник не один десяток, местные историки пытаются приписать ярлык "античности", как незначительные сражения, могущие быть сравнимы с дракой нескольких затасканных дешевых шлюх в еще более отстойном провонявшемся гнилью и перегаром публичном доме, приравниваются к Каннам или, если сражение совсем уж мелкое, - к Фермопилам. Ах, как хочется быть древним! Почему бы этим господам не подыскать себе более приближенные по времени аналогии? Всё, впрочем, предельно ясно: наше третье поколение возвращается к "истокам", как тот библейский пес к своей блевотине. Его самооценка всегда занижена, а теперь оно подводит итог своему существованию, но в зеркало смотреть не хочется, тем более в столь темный период, ибо по старинным поверьям от смотрения в зеркало в темноте, можно лишиться рассудка. Гораздо приятнее созерцать античное наследие и видеть в нем только те вещи, какие хочется видеть. Вариант - беспроигрышный. А саму боязнь и одновременную бессознательную

неприязнь истории "новой эры" следует объяснять только общим смятением умов разной величины и идущим вместе с ним процессом необузданной переписи истории в каждом вновь образовавшемся государстве.[3] Если мы начнем отсчет с начала XX века, точнее - с окончания Первой Мировой войны, то количество подобных, с позволения сказать, государств еще более возрастет. И для каждого нужно создать историю, где в центре помещалось бы оно, любимое! Причем чем ублюдочнее тот или иной новый "бантустан", тем рьянее попытки напялить греческую хламиду или римскую тогу. Даже сомнительные персонажи не внесшие в прогресс абсолютно ничего и те становятся объектом "высоконаучных" споров. В самое последнее время (конец девяностых - начало нулевых годов) проглядываются особенно смелые попытки вырядиться в древнеиндийский халат, прикинувшись "индоарийцем". В XIX веке этим занималась только высшая интеллектуальная элита, - цвет любой нации; сейчас, за редким исключением, в "арийцы" с особым рвением стремятся те, кого без всякого риска можно отнести к малоценным и грязным существам материального мира. Одним словом, хобби всех "национально-мыслящих интеллигентов" последнего выпуска - "создание истории". Читать их опусы - воистину одно из самых развеселых занятий коими могут развлечь себя интеллектуалы знающие ее реальный расклад. Количество же опусов серьезно напрягает целлюлозно-бумажную промышленность новоиспеченных стран и самым прямым образом отражается на ценах "альтернативного" чтива, ибо исторические изыскания в большинстве своем датируются государством и выполняются по соответствующему социальному заказу. "Народ интересуется историей", - так сказал мне один из представителей этой братии. На подобный пассаж я и вовсе не нашел что ответить, будучи совершенно неспособным логически связать слова "народ", "интересуется", "история". Если б он сказал "народ любит пожрать", тут все было бы ясно и жестко детерминировано, как бы вы не меняли слова. "Народ любить пожрать!" "Народ пожрать любит!" или "Любит народ пожрать!" В общем, народ здесь не причем. Он вообще слабо влияет на историю, что бы тут не говорили теоретики "научного коммунизма", хотя как уже было сказано, бессознательная масса своим коллективным чутьем может предвкушать историю. В переделывании истории интеллигенты находят точку приложения своего мазохического потенциала. Находясь за "железным занавесом" они рисовали для себя будущее стран к которым имели несчастье принадлежать, но когда декорации и сценарии сменились, а действующие лица остались абсолютно те же, быстро выйдя из краткого романтического интермеццо, названного "бархатными революциями" и "парадом суверенитетов", в реальный и осязаемый "рынок", стали испытывать необходимость в историческом обосновании существования своих государств, причем в границах куда более широких чем те что имелись, интеллигенты, подвизавшиеся на исторической ниве, оказались востребованными. Понятно, что "долбить" новую, или, скажем, средневековую историю представлялось делом неблагодарным и бесперспективным. Там уже все давным-давно разобрано историческими народами, и любые попытки очередного подозрительного рыла влезть и пересмотреть "исторический процесс" будут пресекаться весьма жестко. Поэтому сфера охвата ограничивается исключительно территориями "гондурасов" и "верхних вольт" лишенных к тому же ядерного оружия и своими порывами вступить в НАТО надеющихся уйти или остаться невредимыми в предстоящей разборке, не понимая что их и берут туда только лишь в качестве быстрорасходного материала

3.

С античной историей проще. Здесь степень домыслов и натянутых аналогий ограничивается только личным воображением автора. Да и оппонентов всегда будет меньше. Античными сюжетами либо прикрываются как фиговым листком, либо выставляют как непременно пошлый коммунистический транспарант. Обидно еще и то, что те единицы действительно приличных работ приходится находить буквально перелопачивая горы псевдоисторического мусора.

Мы живем не во время когда прозрением интеллектуала могло бы стать что-то типа обнаружения несостоятельности христианской доктрины во всех ее бесчисленных вариациях. Мы живем во время полного исчерпания этого пласта мышления, который уже не способен влиять ни на что, а главное, - христианское видение мира больше не довлеет над сознанием и инстинктами бессознательных масс, особенно молодых, шокирующих церковников вопросами которые 100-150 лет назад люди не рисковали даже задавать сами себе. Механизм передачи христианской традиции от поколения к поколению утрачен, точнее - выброшен как ненужный, да и сама традиция деградирует вместе с деградацией ныне здравствующего третьего поколения, а это абсолютное доказательство что будущего у нее нет. Оно как бы прошло три этапа: отпадение интеллектуалов (14-18 века), отпадение интеллигентов (19-начало 20 века) и отпадение бессознательных масс (вторая половина 20 века). Кто видел как в западных готических соборах, базиликах и усыпальницах святых, жрут хот-доги и пьют бурое химическое дерьмо объявленное "вкусом поколения" (какой символизм!), кто слышал как православные толпящиеся вокруг храмов по праздникам ругаются матом когда им не дают приблизиться к любимому "батюшке", поймет данный расклад. Это по существу стандартный генезис деградации доктрин и здесь мы не находим каких-либо различий с процессом упадка античной цивилизации. Более того, сегодняшний закат выглядит даже более стремительным, ибо считается что исторический процесс ускоряется и мы, жители XX века, видим, что событий происшедших в нем хватило бы для равномерного распределения по нескольким другим векам. Впрочем, тоже мог сказать и житель XIX века, а до него житель XVIII и так далее.

4.

Говорят, что история повторяется один раз в виде трагедии, а другой раз в виде фарса. Это неправильно. История государства всегда повторяется в виде еще большей трагедии. Каждое новое наступление на грабли истории вызывает более ощутимый болевой эффект. Исключений не замечено. Можно назвать это деградацией истории, но элементарной структурной единицей исторического процесса является самый обычный бессознательный индивид, поэтому ставя вопрос о деградации истории можно спокойно констатировать продолжающуюся деградацию бессознательных масс и в этом объяснение длительности заката христианства: ослабление общего иммунитета бессознательных масс перед влиянием дегенеративных доктрин - вот причина более длительного выздоровления. Когда граждане Римской империи начали сначала поодиночке, а через некоторое время и массово переходить в восточные культы (кроме христианства в ходу были митраизм и манихейство), т.е. отбрасывать античные ценности, это был верх их падения, но это все же не было необратимой катастрофой, ибо столь быстрое обращение при всем фанатизме неофитов все же не то что выработанное поколениями видение бытия сквозь призму своей религии, ставшей, таким образом, мировоззрением. Неофиты, собственно, даже полезны, их руками удобно сметать врагов, здесь мы и уничтожаем врагов и компрометируем религию в лице ее носителей.

Итак, мы живем во время пика деградации масштабной религиозной доктрины вырабатывавшейся в течении двух тысяч лет, а это уже само по себе наводит нас на искушение сравнить наш пример с прецедентами наличествовавшими в древнем мире в тот момент когда тогдашнее языческое мировоззрение перестало удовлетворять первых интеллектуалов. Сразу оговоримся: реанимация любой религиозной доктрины - дело заведомо бесперспективное, оно не удавалось никому и никогда. Поэтому, если религиозная доктрина начала давать методологические трещины, не имеет никакого смысла пытаться ее законсервировать, ибо рост примитивных квазирелигиозных воззрений и набожного ханжества не заставит себя ждать. Религию можно реформировать, приспособить к новым интеллектуальным реалиям. Лидеры здесь, бесспорно, протестанты и их идеологические аналоги в непротестантских странах, например баптисты в России или на Украине. Они непрерывно предпринимают судорожные попытки сотворить некое модернизированное, "интересное" и "занимательное" христианство. Посмотрите на их жирных откормленных красномордых проповедников. Они и поют и пляшут и играют на музыкальных инструментах, кривляются, выдают анекдоты. И массы действительно посещают "проповеди". Но они занимаются формой. За их плясками и кривляньями ничего нет. Потому что ничего не может быть. Потому что ничего не осталось.

5.

Объект можно приспосабливать к субъекту лишь до определенного момента, пока процесс не грозит уничтожением самого субъекта, иначе вся операция теряет смысл. И протестанты предпринимая бешеные и дорогостоящие попытки хоть как-то сохранить свою паству, зашли весьма далеко, чего стоят хотя бы такие художественные перлы как рок-опера "Иисус Христос - Суперзвезда" Вебера или фильм "Последнее искушение Христа" Скорцезе. Констатируем, что как и в древности кризис основной религиозной доктрины связан с кризисом государства являющегося основным его носителем и опорой, причем сочетающим и то, и другое, с лидерством в военно-экономической области и лидерством или претензией на лидерство в области культурной. Это исходные посылки для нашей системы уравнений и ее решение напрашивается автоматически - Рим (оплот античного язычества) и Соединенные Штаты (оплот протестантизма). И хотя никто кроме некоторых клерикалов и в бреду не станет утверждать что Штаты имеют отношение к кризису христианства, все же необходимо признать: именно они стали олицетворением современного миропорядка со всеми его минусами. И именно они есть продукт высший христианско-протестантской морали, т.е. интеллектуального лица Европы последних трехсот лет. Можно было бы вспомнить и Россию, ставшую квинтэссенцией морали православной, но Россия никогда в своей истории не была единственной сверхдержавой, а ее падение произошло в момент когда церковь, как структура, находилось на пике могущества.[4]

До сих пор я не находил никаких работ где Рим и Америка сравнивались бы в протяжении всех этапов своего развития. Дело, как правило, не шло дальше констатации что Америка - это нынешний Рим, сравнением имперских моделей обоих государств, и некоторых внешних формам подражания Америки античному Риму, вроде статуи Свободы выполненной в античном стиле, "капитолийского холма", "сената", и прочих броских государственных символов. Но когда я углубленно занялся изучением этого вопроса, то был охвачен легким шоком, после того как моему взору предстало насколько похож тот Рим и эта Америка. Понятно, что шок не был вызван самим фактом сходства; европейца Америка всегда интересовала весьма и

весьма мало, а в культурном плане не интересовала вообще, но осознанием той колоссальной опасности которая может заключать в себе эта страна, если ее ближайшее будущее будет также похоже на аналогичный период в истории Рима, ибо она идет к своему бесславному концу так же уверенно как Рим шел к своему. Есть повод радоваться? Никак нет. Вспомним: Рим, падая, задел только Западную Европу и отчасти страны Средиземноморского бассейна. Последствия мы чувствуем до сих пор. Я говорю в первую очередь об интеллектуальных последствиях. Падение Рима дало старт средневековью, из которого Европа выкарабкалась только благодаря гению Наполеона, падение Штатов обязательно приведет к тому же. И вполне неожиданно могут оказаться близкими к истине такие люди как Шпенглер, утверждавший что Европа началась средневековьем и закончит им же. А ведь у Рима не было ядерного оружия, его флот не плавал во всех морях и идеологически Рим не контролировал даже и половины белой цивилизации, Римские деньги имели реальную цену, а не ту что устанавливается разводилами на нью-йоркских биржах. Была Римская Империя, были государства в той или иной степени зависящие от нее, но были и полностью независимые государства.

6.

Традиционно историю Рима принято делить на три периода: царский (753-509 гг. до РХ), республиканский (509-44 гг.), императорский (44 до РХ - 476 после РХ). Эти три этапа в общем совпадают с соответствующими поколениями, правда с некоторым запаздыванием, примерно в 50 лет, ибо приходящее поколение должно достичь численного превосходства над уходящим, в противном случае ничего оно не достигнет. Историю Соединенных Штатов, соответственно, на королевский (1605-1776 гг.), президентский (1776-1933 гг.) и имперский (с 1933 года - до наших дней). Не следует удивляться, что английские короли и королевы приравниваются к руководителям независимых США, вспомним что и большинство римских царей были этрусками, т.е. народом во всяком случае этнически близким. С 1605 по 1776 год на английском престоле сменилось девять монархов, в Риме царского периода - семь царей.

Сама история Соединенных Штатов, от дня провозглашения независимости 4 июля 1776 года, до первых выстрелов под фортом Самтер, может быть уподоблена песне, нет даже не песне, а маршу, с бурным началом и исключительно размеренным чеканным ритмом. Идеальный пример идеальной истории идеального государства. Только Эллада, от взятия Трои до Пелопонесской войны может (и только отдаленно!) с ней сравниться. О Риме, выраставшем в сражениях, речь вообще не идет. Вместе с независимостью своего государства бывшие подданные английской короны получили территорию с таким потенциалом, который и при бешенных темпах развития экономики еще далеко не исчерпан, причем осваивать этот потенциал можно было исключительно мирным путем, что представляло выгодные отличия от положения европейских народов, вынужденных драться (как правило друг с другом) буквально за каждый клочок земли. Ныне Европа - от Гибралтара до Урала - одно гигантское военное кладбище. И понятно, такие "драки" оказались в итоге совершенно безрезультативными, вследствие приблизительной одинаковости интеллектуального потенциала европейцев. Если точкой отсчета выбрать тот же 1776 год, то видно, что территория России, Германии и Англии сократилась, Франции - незначительно увеличилась, Испания и Италия остались с тем что имели, все европейские империи разрушены, Европа разделена по национальным государствам, в чем нет ничего плохого (и ничего

хорошего), но вот Америка все время непрерывно росла и непрерывно усиливалась. Даже во время гражданской войны (о т.н. "Великой Депрессии" речь пойдет ниже), когда Штаты потеряли столько сколько во всех остальных войнах вместе взятых, спад был только в южных штатах, все остальное время имел место пусть малый, но все же экономический рост. Америка в первые 50 лет после окончания войны за независимость, поддерживала самые минимальные затраты на вооружение и это когда минимальные доли военных расходов европейских стран редко опускались ниже 30%, а часто доходили до 80% национальных бюджетов. Т.е. в эти годы американцы имели все составляющие идеального государства: а) правителей-интеллектуалов; б) народ с эволюционным интеллектуальным потенциалом; в) отличные условия для хозяйственно-экономической деятельности; г) самое передовое законодательство и реальную демократию; д)мир. Поэтому неудивительно, что период с 1793 по 1807, а это было время когда в Европе практически непрерывно бушевали войны, когда агонизировали торговые флоты, промышленность, и постоянно имели место неурожаи, американскими историками было названо "золотым веком американской торговли". В 1807 году общий объем американской торговли достиг колоссальной по тем временам суммы 247 миллионов долларов, по сравнению с 26 миллионами в 1793 году, иными словами увеличился за 14 лет почти в 10 раз. Этот рекорд до сих пор не превзойден. Примерно такой же рост наблюдался и в промышленности, что при постоянном дефиците рабочей силы вынуждало работодателей увеличивать заработную плату, которая в США всегда была и остается более высокой чем в Европе (как по абсолютным цифрам, так и по покупательной способности).

7.

Государственное основание Рима заложили потомки троянцев, покинувших вместе с племянником троянского царя - Энеем - погибающую Трою. Придет время и их потомки возьмут Трою вместе с Грецией, для полного сходства с Гомером переименовав ее в Ахейю. Неясно, почему Эней выбрал именно Италию? Скорей всего там проживали народы этнически родственные троянцам. Главный багаж привезенный Энеем и компанией на Апеннины была идея государства, государства способного превратиться в Империю, о чем народы населяющие как Лациум, так и всю Италию, никакого представления не имели, при всем их интеллектуальном блеске. Говоря на современном языке, латины имели имперское мышление, что просматривалось с первого дня. Но и отцы-основатели Соединенных Штатов тоже не были людьми без прошлого. Они были плоть от плоти протестантской доктрины, а она, в высших своих проявлениях, неизбежно предполагает имперское мышление. Не случайно ведь русский царь Петр I, этот протестант на троне, первым делом переименовал Московию в Российскую Империю, а себя назвал Императором. Что тогда говорить о Вашингтоне, Джефферсоне, Адамсе, Франклине, Гамильтоне? Все, все были квинтэссенцией интеллекта замешанном на рациональной протестантской этике, доведенной до абсолюта обеими Беконами, Гоббсом, Локком, Юмом, а в экономике - Адамом Смитом. Чтоб в этом воочию убедиться нужно всего лишь вспомнить как расставались со своими колониями католические и протестантские метрополии. Католическая Франция бездарно растрачивала заморские владения со времен окончания семилетней войны. Испанцы за какие-нибудь 25 лет потеряли всю Латинскую Америку, где установились режимы несравненно худшие чем при колониальной администрации. Италия, с трудом захватив Ливию, а позже Эфиопию, утратила их по прошествии минимального промежутка времени (Ливию через 30, Эфиопию через 5 лет).

Португалия выглядит странным исключением. Одна из самых отсталых стран современной Европы до последнего держалась своими старческими дрожащими руками за Анголу и Мозамбик, - два больших куска Африки, стараясь по возможности выкачать оттуда все. Теперь посмотрим на протестантские империи. Ну во-первых Англия. Только то что она сколотила самую большую колониальную империю из тех что знал мир, говорит о многом. Особенно в сравнении с ее островными размерами и чрезвычайной бедностью населения. Просто так англичане не отдали ни одной колонии. Соединенные Штаты, о которых сейчас идет речь, боролись за независимость почти 30 лет, из них 7 лет стали фазой военного противостояния. Австралия, Канада, африканские и восточно-азиатские страны даже после провозглашения независимости остались на положении доминионов, т.е. во всяком случае не врагами. Индия, по населению в 30 раз превосходившая Англию, удерживалась британской администрацией и суммарное число англичан в Индии никогда не превышало 300 тысяч человек. Индия была потеряна, но только из-за неудачного для Англии исхода Второй Мировой войны. То же можно сказать и о Германии. Можно не сомневаться что немцы не отдали бы ни одной своей колонии если бы в условия "мира" не был бы вставлен пункт о распределении их среди стран-победителей. Немцы, кстати, колонизаторы куда более образцовые чем англичане. Просто им не повезло. А так, в их колониях всегда царил полнейший порядок. Голландия, захваченная германской армией за 5 дней, тем не менее смогла удержать свои колонии на протяжении всей войны. Вот он, образец государственного инстинкта! Православные государства, понятное дело, вообще не попадают в подобную раскладку, ибо до конца XIX века только одна Россия имела реальную государственность, да и ее имперское строение было несравненно проще нежели у западных стран: все "колонии" граничили с ней непосредственно. К ним не надо было плавать за моря и океаны. Можно было сесть в поезд и максимум за неделю добраться до самой отдаленной. Что, впрочем, не помешало этой Империи удивительно легко и быстро развалиться. Так быстро, что никто поначалу ничего не понял и дикторы телепередач вынуждены были по несколько раз в день напоминать что, мол, мы уже столько-то дней живем в независимой Украине (Молдавии, Грузии и т.д.)

Вот они - истоки американского имперского величия, вот та закваска позволившая штатам превратится за 150 лет в единственную сверхдержаву. Историю любой империи можно представить в виде двух этапов. Первый - обеспечение оптимальных границ метрополии. Второй - захват всего до чего могут дотянуться железные имперские щупальцы. Для Рима такими границами был Аппенинский полуостров, для Штатов - территория ограниченная на Западе и Востоке океанами, на юге - Мексиканским заливом, на севере - лесами Канады. Первый этап был завершен к 1848 году, когда в результате победы над Мексикой континентальная территория США приобрела современные очертания. Осталось только сторговать у русских Аляску и сделать Гавайи своим последним штатом. Т.е. фундамент Империи американцы выстроили примерно за 70 лет. Но они всегда смотрели дальше.

8.

Истоки величия сврхдержав нас сейчас мало интересуют, хотя и о них мы поговорим. А вот закат империй - куда важнее. В двадцатом веке развалились все политические империи. Все. Причем все они (за исключением Оттоманской) были христианскими и здесь наверное тоже можно заметить своеобразный знак времени. Собственно, они даже не развалились, но были "разобраны" на различные

государства, каждое из которых значительно уступало бывшей империи в культурном и интеллектуальном плане. Но империи бывают не только политическими, но и финансовыми. Таковой был Карфаген о котором шла речь в первой части. Таковыми являются Соединенные Штаты. Карфаген номинально пал под ударами Рима, но в значительной мере он стал жертвой собственной самоуверенности и снобизма. Впрочем, Карфаген был стар. Относительно Штатов сбывается предсмертное пророчество фюрера заявившего, что они превратятся в ребенка пораженного "слоновой болезнью". Это из его "Политического Завещания", которое шаг за шагом постепенно сбывается. СССР уже нет, а Америка - с виду сильная, наглая, нахальная, но лишенная собственного исторического опыта, на 225 году независимого существования добившаяся контроля над миром, сама оказалась связанной по рукам и ногам. Причем повторяется старая формула: причины растут в арифметической прогрессии, а следствия - в геометрической. И Америка еле-еле справляется с контролем следствий, куда уж тут до контроля причин! Не до жиру, быть бы живу! С Римом произошло то же самое - создав гигантскую империю и казалось бы обеспечив внутреннее спокойствие - его государствообразующее ядро оказалось растворенном в таком бездонном и бескрайнем море инородного элемента, что разрушение имперского ядра стало вопросом времени причем очень близкого. Поразительно, но в историческом наследии того времени мы не находим выраженных опасений за судьбу империи, хотя если посмотреть, к примеру, на знаменитый труд Тита Ливия "История Рима от основания города", то можно увидеть, что он стал некой многотомной эпитафией восхваляющий героическую жизнь "покойного". Создавалась "история" при Августе, в чье царствование родился Христос. Видимо тут играл свою роль гипертрофированное чванство и "шовинизм" тогдашних римлян. Они действительно считали себя выше "варваров", да и просто выше всех и чувства эти усиливались даже тогда когда Рим начал слабеть. Ле Бон правильно отмечал что "Влияние характера - самый могущественный фактор в жизни народов, между тем как влияние ума в действительности очень слабо. Римляне времен упадка имели более утонченный ум, чем ум их грубых предков, но они потеряли прежние качества своего характера: настойчивость, энергию, непобедимое упорство, способность жертвовать собой для идеала, ненарушимое уважение к законам, которые создали величие их предков. Только благодаря характеру 60 тысяч англичан держат под своей властью 250 миллионов индусов, из которых многие по крайней мере равны им по уму, а некоторые неизмеримо превосходят их эстетическим вкусом и глубиной философских воззрений. Только благодаря характеру, они стоят во главе гигантской колониальной империи, какую когда-либо знала история. На характере, но не на уме основываются общества, религии и империи. Характер даст народам возможность чувствовать и действовать. Они никогда не выигрывали много от того, что желали слишком много рассуждать и слишком много мыслить". Шопенгауэр вместо слова "характер" вставил бы "воля", но и тот и другой - правы. Общества, религии, империи, есть почти всегда продукт "творчества" людей первого и второго поколений. Они закладывают фундамент, а для этого нужна прежде всего воля, характер. И то и другое у них в избытке. Третье поколение с "эстетическим вкусом и глубиной философских воззрений" приходит на все готовое, но только для того чтобы все рано или поздно разбазарить и в лучшем случае "красиво упасть", что у римлян, кстати, не получилось. У тех кто недостаточно хорошо понимает такую схему возникает неизбежная ошибка: достоинства обнаруживаемые у римлян неизбежно приписываются как раз имперской эпохе, хотя в ней ни одно сильное качество государства не стало еще сильнее. Просто тот период - явно видимый, в отличии от царского

или раннего республиканского. Даже Шпенглер восхищающийся культом Цезаря, признает что Рим никогда уже не был столь силен как в 146 году до н.э., т.е. во времена когда никаким Цезарем еще и не пахло.

9.

Начав эту главу описанием кровавого празднования тысячелетия Рима, заметим, что оно хоть и выделялось на фоне других, но не слишком явно. Третье поколение больше всего обожает зрелища, ибо его квинтэссенция - прожигание жизни. Оно бессознательно стремится "успеть пожить", поэтому хочет только удовольствий, причем все время новых, отличающихся от предыдущих. Сейчас возможности удовлетворить зрелищные позывы масс расширяются практически безгранично, но что интересно, само стремление масс получить все новые и новые удовольствия говорит прежде всего о том что она утрачивает способность получать реальное удовлетворение. Масса подобна Дон Жуану, непрерывно меняющему женщин только из-за невозможности получить реальное удовольствие ни с одной из них, в отличии, например, от Казановы, делающего то же самое сугубо из-за гипертрофированной сексуальности. Масса все время хочет большего, потому что в действительности не получает ничего, а ей самой кажется что она получает мало или недостаточно. Здесь мы имеем полную аналогию с наркотической зависимостью, когда наркоман вынужден постоянно увеличивать принимаемую дозу, но удовольствие все равно уменьшается, пока не исчезает совсем. Теперь наркоман бежит не к удовольствию, а от неудовольствия и желание бежать, во втором случае куда сильнее чем в первом. Это особенно выражено в отношении недорогих наркотиков. То что массе предлагают устроители зрелищ - всего лишь эрзац-замена реального мира. Единый мир предстает в виде множества картинок. Это по сути и не скрывается, - выражения типа "фабрика грез", "планета Голливуд" или "мир Уолта Диснея" стали обиходными. "Шагни в этот мир!", - призывают назойливые рекламы. И массы шагают, ибо за ними ничего нет, а когда индивид является "абсолютным ничто", он будет шагать туда куда ему квалифицированно предложат. И именно поэтому каждая новая голливудская поделка, каждый новый развлекательный комплекс, стоит дороже чем предыдущие, ибо по-другому просто нельзя. Если в 80-х годах фильм стоимостью 15-20 миллионов считался очень дорогим, то уже в первые годы нового века по прогнозам специалистов ожидается выход картин смета которых может превысить 400-500 миллионов. И дело не в деньгах как таковых. Может быть режиссеры и сняли бы более дешевый фильм. Но он не "пойдет". Массы перестанут это "есть" и система даст обратное действие. Деньги перестанут окупаться, ведь дешевый фильм никто смотреть не будет. И прибыли от него тоже не будет. Сейчас самые дорогие картины - те где много "виртуала" (т.е. компьютерных эффектов), либо где очень дорогие декорации ("Титаник"). В первом случае мы имеем дело исключительно со сказкой, во втором - с пародией на сказку. Т.е. массы хотят сказку. Но с каждым разом более дорогую, а значит и менее реалистичную.

Римский плебс эпохи упадка тоже любил картинки. Картинки стояли на втором месте в иерархии предпочтений, сразу после еды. Как и в Америке, держащей абсолютное мировое первенство не только по бюджету кинофильмов и по количеству развлекательных парков, но и по проценту толстяков. В Риме плебс требовал "хлеба и зрелищ". Те кто хотел завоевать его расположение, непременно должен был устраивать зрелища. Зрелища превратились в стратегическую программу, не менее важную чем поддержка армии, - главной основы Рима. Голливуд также совершил грандиозный скачок на стезе создания

иллюзорного мира для бессознательных масс как раз во время когда с едой в Америке было хуже чем когда либо, а именно - в эпоху Великой Депрессии. Тогда возник грандиозный спрос на сказку. В начале тридцатых годов, когда предприятия закрывались десятками тысяч, а рабочие миллионами выбрасывались на улицу, когда разорялись миллионы фермерских хозяйств, а те кто удержался на плаву сжигали миллионы тонн зерна только для того чтоб не допустить понижения цены хотя бы на доллар, Голливуд рос как стероидах. Доходы студий исчислялись десятками миллионов, кинотеатры открывались тысячами, и люди, простояв целый день в очереди у биржи, вечером шли в кино, получить свою дозу кайфа (в США тогда еще действовал сухой закон).

Но Америка была всего лишь второй. А первым стал Рим. Он здесь ничем не отличался, разве что технические возможности его были примитивны, зато эмоционально он далеко опережал современные Штаты, ибо в римских шоу все было более чем реально. Сейчас инженеры пытаются создать максимальный "эффект присутствия", дабы зритель мог получше прочувствовать тот или иной эпизод, но здесь дело ограничивается совершенно нереальными звуковыми эффектами и давящим на мозги псевдообъемным изображением. А вот римские зрители могли ощутить запах эпизода и естественные крики жертв. И если лилась кровь, то это была кровь, а не томатный сок коим голливудские режиссеры обливают свои "жертвы", люди ощущали ее запах, они видели реальную смерть. Но и это надоедало и настал момент когда зрелищная индустрия в Риме пошла на убыль. Вместе с убылью третьего поколения. Как нетрудно догадаться, ее закат пришелся ко времени воцарения христианских императоров, т.е. пришедшему первому поколению подобные зрелища были не нужны, а что именно стало поводом для запрета, в этом контексте не имеет никакого значения.

10.

Поколение упадка не нуждается в культе реальных героев, ему нужен истерический культ "звезд", неизбежно превращающихся в касту "младших богов". "Звезда", в отличии от героя, всегда величина нереальная, но в сознании масс она такая какой ее предъявляют. Массы в общем-то здесь и не виноваты, где-то, в непроницаемых глубинах бессознательного, они хотят видеть героев, многие наверняка мечтают на них походить, но герои сейчас - одни из самых нежелательных элементов и практически никто вам никогда не признается в мечте им стать. Современным политико-экономическим системам герои не нужны ни при каком раскладе. Самый последний алкоголик или наркоман со справкой из психдиспансера, - индивид несравненно более желанный для любого государства нежели элементарный герой.

Поэтому тлеющая потребность в героях удовлетворяется внедрением примитивнейшего по своей организации поклонения перед "героями" киноэкрана. Америка может смеяться над Россией или Востоком с их культами личностей, но сама она ушла очень и очень недалеко, достаточно посмотреть отвратительные и низкие церемонии вручения Оскаров, где все разыграно и расписано за много месяцев до их проведения, включая реплики и мимику участников, где фальшиво все от начала и до конца, от мимики призеров до выдавленных слез и обмороков. Европа со своим "каннами" выглядит не менее убого. Но наиболее смешно смотрятся лица страждущих зрителей. Ко Христу, к юродивым и пророкам шли хотя бы в надежде излечить какой либо недуг, и я вполне допускаю что излечение хотя бы иногда происходило, что могло быть следствием психического стресса. Трата же огромных денег с целью лицезреть любимого

киногероя в течении нескольких секунд или, в маловероятном случае, минут, может объясняться только полным отсутствием внутренней самодостаточности и стремлением ощутить причастность к "звезде". Индивиду кажется что и он озарен ее лучами, что и он немножко звезда. "Take a share in the star!", - так кажется писалось в девизе одной коммунистической газетенки. Это очень хорошо просматривается на примере лиц (как правило женщин) пишущих бесчисленные письма тому или иному известному кино- или эстрадному артисту. Почти всегда такой бессмысленный пыл охватывает индивида после того как ему довелось реально увидеть "звезду" (хотя бы на концерте), более того, ему начинает казаться (а это равносильно желанию), что среди десятков тысяч таких же страждущих, "кумир" все время пытался выхватить именно его или ее. И начинается "почтовая атака", приводящая к двум закономерным результатам наступающим после осознания индивидом факта что никаких ответов получено не будет. Во-первых наступает разочарование в самом образе воплощаемом "кумиром", а во-вторых, - зашедшее слишком далеко идолопоклонство сменяется на яростную ненависть, как "к не оправдавшему доверие". И вот уже постеры с его изображением разукрашиваются маркерными карандашами, а то и вовсе разрываются в клочья и летят в мусорный контейнер. Мы привели этот много раз повторившийся сценарий чтобы объяснить "благородную" ненависть к Америке охватившую бессознательную массу стран восточной Европы избавившихся (как им кажется) к началу 90-х годов от коммунизма и искренне надеявшихся на помощь "цивилизованного" мира, оплотом которого и являются Штаты. Вспомним те же мусорники в столицах стран советского блока, куда члены компартий сбрасывали свои партбилеты. Мотивация одна и та же - не оправдание надежд. А разочаровавшийся человек всегда опасен. Помощь от Запала не последовала, во всяком случае если она и была, то не в том объеме на которую рассчитывали. И масса вознегодовала, особенно это просматривается в православных государствах, что не мешает десяткам миллионов жителей этих стран ежегодно участвовать в лотереях "Green Card", где выигрышем является право на постоянное место жительство в США.

Культ "звезд" существовал и в Риме, причем его характер был столь же безумным и истерическим как и в Штатах. О том насколько бешеной была их популярность, говорит факт, что многие знаменитейшие императоры сражались на цирковых аренах. Куда там нынешним президентам, неумело играющим на саксофонах, волынках, гитарах или ложках перед толпой и вытаскивающих на всеобщее обозрение свои дешевые интимные приключения. Куда им, выставляющим свои каучуковые куклы для юродства в разного рода шоу, до реальных боев настоящим оружием? И хотя в общем гладиаторство изначально не считалось достойным занятием (римляне позаимствовали его у этрусков, там оно имело сакральное значение и практиковалось весьма редко), гладиаторами восхищались и презирали одновременно, институт гладиатуры стал в Риме государством в государстве. Как и в кинобизнесе там существовала массовка и элита. В массовых сражениях устраиваемых императорами эпохи упадка погибали как раз рядовые бойцы. Элита выживала и была вполне довольна своим положением. Даже те из рабов-гладиаторов кто удостаивался рубиса, дававшего право на свободу, очень часто добровольно от него отказывались. И подобно тому как каждая современная кинозвезда окружена целым сонмов поваров, массажистов, диетологов, визажистов, стилистов, имиджмейкеров, элитных гладиаторов кормили по специально отработанным методикам, парили в баньках, окружали высококачественными женщинами (или мужчинами, что тогда бывало чаще), делали регулярные массажи, лечили у лучших врачей, с ними работали опытные тренеры, - т.н. "ланисты". Вот почему после Спартака гладиаторы никогда не поднимали восстаний,

гладиатура переродилась, став одой из структур заинтересованной в стабильном существовании Империи. И если бы Спартак объявился бы не за 73 года до р.х. а через 73 года после, его попытка так и закончилась бы в стенах гладиаторской школы в Капуе. Впрочем, первые императоры - Цезарь и Август - до демонстрации себя в столь низкой роли не опускались, все-таки они оба были продуктом республиканского Рима, а потому ограничились лишь организацией зрелищ. Но Цезарь устроил большую гладиаторскую школу, а Август 23 раза выкладывал из собственного кармана сестерции на организацию боев. После его смерти Империя покатилась в пропасть. Тиберий (14-37 гг.) полностью погряз в извращениях. Этому старому тирану было не до организаций сложных дорогостоящих массовок. Сексуальные оргии, где главный действующим лицом был он сам, занимали его куда больше. Тиберий был ликвидирован. Зато следующий за ним Калигула (37-41 гг.) свободно выступал на арене в качестве фракийца. Его тоже убили. Опыт Калигулы успешно повторили Нерон, Тит, Адриан, Дидий Юлиан. Даже такая посредственность как Коммод умудрился провести почти тысячу(!) боев. Но это все так, эксклюзив. Зрелищ требовалось все больше и больше. Требовался и больший размах. И если в первом бою проведенном за 264 года до Р.Х. участвовало 3 пары гладиаторов, то Цезарь, ознаменовавший начало имперского размаха, начал с вывода на арену 320 пар. Его противник Помпей не желал быть вторым и к четырем сотням гладиаторов добавил 500 львов и 18 слонов. Сейчас в мире осталось несколько тысяч лохматых хищников, а тут за один раз убивали пятьсот! Как все-таки деградировали языческие традиции в тогдашнем Риме! Во всяком случае нам не известно ни одного эпизода когда древние арийцы убивали бы животных ради удовольствия созерцания зрелища убийства. Американцы дошли до такой же степени деградации начав выражать экстатический восторг во время трансляций бомбардировок Багдада и Белграда, чего не было во времена Второй Мировой войны. Когда Цезарь ненадолго утвердился в качестве единоличного правителя, он отметил это событие играми где участвовали 200 пар всадников, 500 пехотинцев и 20 слонов. Клеопатра прислала из Египта жирафов. Ажиотаж был такой, что в давке перед цирком погибло несколько десятков человек, включая двух сенаторов. Цирки все время расширяли, а на Марсовом поле выстроили временный цирк. При Августе (30 до н.э. - 14 н.э.) вырыли грандиозный бассейн на берегу Тибра. О его размерах можно судить по тому, что в "морских боях" одновременно могли участвовать 4 тысячи гребцов и 2 тысячи солдат. При Клавдии (41 - 54 гг. н.э.) начали возводиться реальные макеты крепостей, которые затем захватывались по заранее написанному и отработанному сценарию. При последующих императорах для боев сооружались искусственные горы, города, озера и леса. Тит по случаю открытия знаменитого Колизея, устроил бои унесшие жизнь четырех тысяч бойцов и пяти тысяч животных. По мере осложнения политической ситуации, игры становились все дороже и дороже. Домициан ввел в бои женщин, детей, карликов и уродов. Траян (98-117 гг.), считавшийся чуть ли не эталоном доброты, празднуя победу над Даками, провел 123-дневные игры в которых погибло 11 тысяч человек и 10 тысяч животных. В голливудских массовках такое число никогда не участвовало. Ну и наконец в 249 году, Филипп устроил те самые игры упомянутые нами в самом начале. Это была кульминация. Заметим, что практически все императоры были убиты гладиаторами, что тоже показательно. Так кончался и скончался Рим. Так уходило третье поколение - сборище праздных ублюдков упивающихся видом убийств. Теперешнее третье поколение ничем не отличается, достаточно посмотреть на рейтинг фильмов-боевиков, передач про криминальный мир, где смакуются изощренные убийства с показом сюжетов крупным планом, поинтересоваться количеством выпускаемых газет муссирующих

подобные темы и иллюзии исчезнут. Окончательно же они исчезнут с исчезновением третьего поколения.

11.

Христианские императоры, несмотря на полное несоответствие гладиаторских боев духу побеждающей религии (а в свое время на аренах животные разрывали христиан зашитых в шкуры зверей) вынуждены были находиться в политическом русле тогдашнего общества и одномоменто зрелища запретить не могли. Но времена гладиаторов проходили. В 325 году христианство стало госрелигией. В 365-ом Валентиниан запретил растерзание людей животными. В 399 году позакрывали все гладиаторские школы. В 404 году император Гонорий изыскал повод для того чтобы прекратить бои навсегда: в одном из цирков был растерзан монах Телемах, пытавшийся сорвать зрелище [5] .

Очень показательно и то, что тяга к подобного рода развлечениям была свойственна именно римлянам третьего поколения. Живущие в Риме варвары боями не интересовались, а христиане однозначно осуждали. Зарождалось новое первое поколение, которому все это было не нужно. Так с уходящей эпохой исчезали ее атрибуты. Не стоит испытывать по этому поводу ни малейшего сожаления. Но все это внешние формы упадка. Теперь мы по большей части сосредоточимся на внутренних.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Впрочем, с какой стороны посмотреть. В 1943 году Сталин приказал взять Киев к 7 ноября, т.е. к годовщине октябрьского переворота. Это стоило жизни двумстам тысячам красноармейцев. В 1945 году Берлин был экстренно взят к первомайскому празднику, что обошлось еще как минимум в 300 тысяч жизней. Я бы не приводил данный пример, но после войны Сталина вдруг потянуло на псевдоантичный стиль в архитектуре, начали массово переиздаваться произведения римских писателей, философов и т.п.

2. Эпоха Ренессанса вызывала едкие усмешки Льва Гумилева, усматривавшего в ней полнейшую утрату европейскими народами пассионарных инстинктов.

3. Мне однажды попала в руке занимательная статья написанная очередным историческим светилом, где одному из народов, не имеющему государственного инстинкта, приписывалась древняя государственность имеющая к тому же инопланетное происхождение. Так что не все так просто!

4. Именно как структура. В России, вплоть до переворота 1917 года, церковь не просто не была отделена от государства, но и оказывала свое темное влияние, главным образом не интеллектуальный прогресс. В духовные семинарии принимали за редчайшим исключением (вроде Кобы Джугашвили) только детей священников, что при интеллектуальном росте общества привело к образованию громадной пропасти между священством и паствой. Этим и воспользовались большевики, хладнокровно расправившись с церковью.

5. Иными словами, события произошедшие в последние годы Западной Римской Империи, включая такие как вторжение гуннов, вандалов и ее

фактический распад, произошли во время когда уже не было практически ни одного из "имперских атрибутов" I-II веков, в том числе и такого важного как гладиатура.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ
ДУХ УПАДКА

---Подмена базовых понятий---Любовь и Секс---Слабые чувства---Дегенераты и ненависть---Мнимая доброта дегенератов---Любовь ко "всем"---Коллективная генетическая ответственность---Коммунистических дух---Агония Рима---Диоклетиан и Константин "Великий" ---"Дороговизна" Уродов---Происхождение понятия "любовь"---Белые наносят ответный удар

1.

Самый первый и наиглавнейший отличительный признак любой ублюдочной морали - подмена и фальсификация базовых понятий. Ублюдок может выглядеть умным, но аксессуары его мышления всегда жалкие, мелкие и смешные. Нас не интересует, сознательно или бессознательно делается эта подмена: в любом случае она чужда духу здорового сильного интеллектуала. К настоящему времени практически не осталось базовых понятий которые не попытались бы подменить дегенераты. Я не говорю "совсем не осталось" т.к. ничье мышление не способно полностью охватить всю парадигму таких понятий, ведь сколько казалось бы простых вещей мы не можем внятно объяснить! Базовые понятия также имеют свою градацию, а посему и степень их искажения зависит от такой градации. Чем слабее то или иное понятие воспринимается дегенератом, тем большей фальсификации оно рискует подвергнуться. И здесь если не на первом, то на одном из первых мест идет подмена понятия "любовь" понятием "секс". Сейчас мы остановимся именно на данной подмене, так как слово "любовь" - одно из ключевых в христианской риторике (да и в риториках других т.н. "монотеистических религий"), понятием "секс", напротив, любят оперировать те, кто стоит в оппозиции к "богам" и те кого "святая единоспасающая церковь" относит к своим противникам.

Подмена понятия всегда имеет сознательной и бессознательной целью сведение подменяемого понятия к подменяющему. У относительно здорового индивида подмена принимает наиболее легкие формы, - он часто просто путает мотив и цель. Например индивид на которого не смотрят представительницы противоположного пола, пытаясь найти объяснение столь неприятного для него расклада, приходит к выводу что во всем виноват либо его маленький рост, либо цвет глаз, либо неумение прилично одеться. Хотя каждый день такому индивиду встречаются люди еще более низкого роста или менее прилично одетые и в то же время являющиеся объектом жадных

аппетитов женщин. Здесь подмена чисто сознательная: индивид всегда знает почему он не нравится, но подобно невротику говорящему очень много лишь для того чтоб не сказать самого главного, он загоняет действительную истину в самые отдаленные закоулки своего бессознательного, после чего загромождает подходы к ней баррикадами разного рода сомнительных объяснений. Впрочем, в отношении любви, при столкновении непонимания и сознательного обмана, первое безусловно определяет второе. И предопределен обман весьма простой причиной: дегенераты не способны любить. Природа, отняв у них эту возможность, не дала им и встречную - быть любимыми. Таков непреложный факт, но мы отмечаем его без всякого сожаления. Дегенераты могут быть обольстительными ловеласами, профессиональными альфонсами, сексуальными гигантами, но они никогда не поднимутся выше банального секса, являющегося всего лишь одним элементом простой и одновременно сложнейшей системы отношений между двумя отдельными людьми.

Не существует, да наверное и не может существовать четко определенной научно-обоснованной концепции относительно вопроса: с чем человек сталкивается раньше, с чисто сексуальным инстинктом или же испытывает любовное чувство? Все-таки люди, несмотря на их общее название, отличаются слишком сильно и делать единый вывод для всех было бы некорректно. Человек тем продвинутей, чем больше различий между явлениями он чувствует. А для того чтоб чувствовать разницу, необходимо ощущать и переживать эти самые явления, необходим личный опыт. Относительно большинства, представляется правильным предположить приоритет секса перед любовью, ибо секс доступен всем существам имеющим половую дифференциацию, понятие любовь - чисто человеческое. И понятно, что если разницу между тем и другим не ощущают 14-15 летние дети, это может быть вполне объяснимо - физиология тогда обычно сильнее воли, если ее не чувствуют те кому двадцать, то данный факт подозрителен, если же, к примеру, двадцатипятилетний заявляет что не видит ни малейшей разницы между сексом и любовью, вряд ли данного индивида можно назвать полноценным эволюционирующим субъектом. Он может быть ходячим компьютером, куском колбасы, сала, мыла, а чаще всего - просто бесформенной бочкой с дерьмом, но он точно никогда не будет хорошим товарищем, не говоря о настоящей дружбе. Ведь дружба - всего лишь частный случай любви, т.к. любовь, помимо всего прочего, имеет как одну из составляющих, - сверхзавышенную переоценку личности любимого человека. Я вижу выдающееся подтверждение всему вышесказанному в том, что одни из древнейших обнаруженных законченных литературных произведений - "Гильгамеш" и "Рамаяна" записанных задолго до "нашей эры", как раз и утверждают подобные принципы. Обезьяны, попав под влияние интеллектуалов, начинают приобретать видимое подобие человека.

2.

Любовь, в градации чувств, попадает в слабые. Прежде всего потому, что переходя на массу она делает ее значительно слабее. Доктор Геббельс хвастался, что после его речей в Рейхстаге можно спокойно приказать слушателям повыпрыгивать из окон, что те молниеносно проделают. Геббельс отнюдь не сотрясал воздух. Вопрос: стоила ли пусть и самая гениальная речь "мышиного доктора", по упорно циркулирующим в Рейхе слухам покупающего костюмы в магазинах детской одежды, стольких потенциальных

жертв? Конечно нет! И тем не менее масса часто бросалась и бросается жертвовать своими отдельными жизнями, движимая "объяснениями в любви" влетающими в ее уши из уст разного рода соискателей. А поскольку масса слаба не только в силу своей бессознательности, но и по сравнению с тем кто объясняется ей в любви, можно однозначно констатировать: объяснение в любви бессознательной массе - всегда обман. С вопросом соотношения любви и секса столкнулся и идеолог современного сатанизма А. Ш. ЛаВей. То что сексу он уделяет несравненно больше внимания нежели любви, должно восприниматься как в духе времени (в Штатах шел разгар сексуальной и гомосексуальной революций), так и исходя из личных качеств и биографии автора. Понимал ли он в чем различие? Скорее всего да, так как во-первых был человеком сильным, во-вторых - интеллектуалом, но самое главное, - он был романтиком, в творчестве которого постоянно присутствует лирические интонации. "Не являются ли "вожделение" и "плотская страсть" более подходящими терминами для определения "любви" в приложении к продолжению рода человеческого? - вещал идеолог современного сатанизма, - Не есть ли "любовь" лебезящих священных писаний простой эвфемизм для сексуальной деятельности, или "великий учитель" был восхвалителем евнухов?". Употребляя все ключевые слова в кавычках, ЛаВей то ли высмеивал их смешение в умах бессознательных масс, то ли пытался стать выше их, стремясь максимально приблизить схемы собственного мышления к идеалу, которым в его представлении являлся Сатана, а Сатана всегда один. Однако он аккуратно обошел вопрос любви между мужчиной и женщиной, сосредоточившись на погроме т.н. всеобщей любви. "Любите друг друга", сказано в высшем законе, но что за смысл вложен в эти слова? На каком рациональном основании покоится этот стих любви? Почему я не должен ненавидеть врагов моих; ведь если я "возлюблю" их, не отдаст ли это меня в их власть? "[1]. Цитаты из "Сатанинской Библии" ЛаВея приведены еще и вот по какой причине. Дело в том, что формальные противоположности иногда связаны невидимыми нитями фактического единства. Всем известно что высшие коммунистические бонзы и номинальные руководители буржуазного мира очень часто спокойно договаривались между собой, несмотря на декларируемое желание уничтожить идеологического противника. Вспомним беспрецедентный вклад Штатов в создание сталинской экономики, при том что из Кремля каждый день неслись призывы превратить весь мир в большой коммунистический концлагерь. Вспомним что, и в каких количествах, поставлял Рузвельт Сталину. Или возьмем преступный мир и полицейско-карательные органы. Казалось бы, структуры абсолютно противоположные и единство между ними невозможно в принципе. Но далеко не каждый опытный глаз всегда различит где кончается одно и начинается другое. Так же христианство и сатанизм. Современный сатанизм - это в первую очередь антихристианство. Видимо, во вторую и в третью - тоже. А следовательно, между ними должно быть и единство. ЛаВей это признавал, заявляя что Сатана был лучшим другом церкви во все времена. Но ЛаВей - антихристианин. А вот Мартин Лютер, основатель протестантизма, продуктом которого является и ЛаВей, - вспоминал после своей первой аудиенции у папы "... я знаю, наконец, что папа - это Антихрист, и его престол - престол самого дьявола".(d'Aubigne, History of the Reformation in Sexteenth century, VI, 10). Поэтому стать в позу антихристианина - не выход для интеллектуала, но всего лишь удобная позиция для фигляра. Нужно быть не "против", а "вне". Какое нам дело до христианско-антихристианских "межконфессиональных" разборок? И вот для этого и нужно не

просто "новое мышление", о котором с чьей-то подачи говорил Горбачев, нужно "другое мышление".

3.

Любовь делает слабее и отдельно взятого индивида, но ослабление это принципиально иного рода. Как известно, обмануть одного, отдельно взятого человека, пусть и с низким уровнем интеллекта, очень часто оказывается весьма трудной задачей. Двоих обмануть куда легче. Еще легче обмануть десятерых. Большая толпа в человек двести-триста будет обманываться сама собой, разумеется, при отсутствии направляющего влияния интеллектуалов и правильной внешней постановке задачи. Сверхлегкая задача - обман целого народа или группы народов не имеющих собственной интеллектуальной элиты. Здесь требуется минимум специальных знаний и частое молниеносное выдвижение наверх политической пирамиды очередной посредственности - блестящее тому подтверждение. Не менее легкая задача - анализ отношений между большими толпами или между народами. Проанализировать же полную структуру отношений двух людей, становится задачей подчас абсолютно невыполнимая. Вне зависимости от того принадлежат ли анализируемые к одному или разным полам. Здесь мы имеем прямую противоположность с техническими устройствами, всегда состоящими из множества элементарных звеньев, принцип работы которых можно спокойно довести до понимания подавляющего числа индивидов. В свою очередь, понимание принципа работы всего устройства содержащего миллионы простейших звеньев (например компьютера включающего в себя несколько миллионов триггеров), - доступно единицам. Мы, таким образом, видим, всю ничтожность попыток создания искусственного интеллекта на базе микропроцессорных устройств, а вот создание математической модели анализирующей поведение толпы - задача более чем реальна. Люди не могут создавать эмулятор интеллекта одного человека, т.к. не могут дать интеллекту четкого определения. А не могут потому, что интеллект - это высшая ступень которой может достичь отдельный человек на индивидуальном уровне, а будучи неспособными полностью проанализировать такие присущие абсолютно всем индивидами чувства как ненависть или зависть, люди не могут создать модель столь сложного признака как интеллект. В отношении же любви мы сталкиваемся с взаимным проявлением чувств двоих людей. Но два человека - это еще не статистическая совокупность, хотя количество степеней свободы такой монады меньше чем у ее индивидуальных составляющих.

4.

Никакой человек не может быть сосредоточием только сильных качеств. Если на Земле останутся лишь индивиды сосредотачивающие в себе сугубо сильные качества, то эти сильные будут последними. После них не будет ничего, так же как и после ницшеанского сверхчеловека, который по своей сути бесплоден, как и его создатель Ницше, понявший все, кроме самого главного. Вот в чем их самая большая трагедия. Чем-то эти сильные станут сродни Сатане, - первому и последнему в своем роде, хотя и обреченному на долгую (а может и вечную) жизнь. От Сатаны их будет отличать ограниченное время жизни и совокупность сильных исчезнет в полном составе (если они не начнут размножаться клонированием, но это уже будут не люди, а нечто другое). Поэтому не следует ни в

коем случае считать, что слабые чувства однозначно отрицательные. Нет, говоря об элитном индивидууме мы оцениваем баланс сильных и слабых чувств, и здесь главное чтоб сильные доминировали. И христиане и антихристиане в качестве крайних чувств противопоставляли любовь и ненависть. Христос призывал любить всех, но только при условии полной отдачи "учителю". Христос хотел взять только оптом. Как и Сатана, которому нельзя продать одну лишь "душу". Сатане нужно все, точнее - он сам решает что именно ему нужно, тем более что у недочеловеков души нет. Помните как Христос говорил: "Кто будет исполнять волю моего отца небесного, тот мне брат, сестра и матерь". А теперь вспомним другую цитату: "Если кто приходит ко мне, и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а при том и самой жизни своей, тот не может быть учеником моим". Эта строка из Евангелия могла бы стать достойнейшим девизом любой тоталитарной секты, как чисто религиозной, так и тоталитарно-экономической MLM матрицы. Конечно, на нормальных подобные "базары" не рассчитаны. Нельзя любить или ненавидеть императивно. Любовь "ко всем" приводит к юродству, абсолютная ненависть - к саморазрушению. Можно не понимать почему ты любишь конкретного человека, это нормально, ибо для любви, в общем случае, не требуется сила. Но ненавидеть просто так - патология. Единственное исключение - генетически обусловленная ненависть, но мы этой темы касаться не будем. Христос предлагал "возлюбить ближнего своего как самого себя", подразумевая под ближним только того, кто находится "во Христе", и одновременно возненавидеть своих ближайших родственников! Типичный случай. Вот они, люди без силы, без красоты, без интеллекта. Вы думаете подобные типажи редки? Как бы не так! В Америке они - базовый элемент общества. Голова и бумажник составляет одно целое и трудно понять где кончается одно и начинается другое. И если Христос считал что должно произойти все что он скажет, то аналогичный недочеловеческий продукт современной фазы разложения буржуазного общества уверен, что его ограниченные возможности ограничены только размером счета, в то время как желания безграничны. Высшие буржуи это хорошо прочувствовали, так как сами изначально были именно такими, а посему одним из широко декларируемых принципов является сентенция "Наши возможности больше чем ваши желания!" Здесь нет никакой сверхнаглости или бахвальства, ибо в эпоху тотальной несвободы человек перестает быть свободным в желаниях, которые теперь централизованно формируются и управляются. ЛаВей, давая инструкцию диаметрально противоположную христовой, а именно: "Ненавидь врагов своих всем сердцем, и, если кто-то дал тебе пощечину по одной щеке, СОКРУШИ обидчика своего в ЕГО другую щеку! Сокруши весь бок его, ибо самосохранение есть высший закон!", стоял не так далеко от Христа как на первый взгляд кажется. Под данной мыслью ЛаВея можно было бы охотно подписаться, но может ли любой индивид, пусть и находящийся в трезвом рассудке определить где именно враг? И кого конкретно нужно "крушить"? Этому не учат ни родители, ни школа, ни университеты. Они не учат и гораздо более ценной вещи: прощать врагов можно, но забывать их деяния никогда нельзя. Ведь возможность прощать, как и память, - одни из неотъемлемых элементов свободы. Мы определяем врага, как существо сознательно или бессознательно работающее против индивидов находящихся на той или иной ступени к совершенству, т.е. тех кто обладает силой, красотой и интеллектом. И если бы дегенераты воспользовались советом ЛаВея, то учитывая их глубинную ненависть ко всем кто стоит выше, их и видя то, что они - явное большинство, можно только догадываться о масштабных бедствиях выпавших бы на долю нормальных людей. В идеальном виде совет ЛаВея еще нигде не

воплощался, но он начинал реализовываться когда низшие элементы, - эти воплощенные концентрации генетических дефектов и искривленных понятий, захватывали власть.

Сами дегенераты в ощущении "ненависти" делятся на две группы. Первая - те, что ненавидят всех и вся. Они всегда хорошо заметны, а если и возникают подозрения, то они моментально рассеиваются после нескольких минут беседы на любую тему. Гримасы могут быть обманчивы, слова - почти никогда, чувства - никогда. Однако сама категория абсолютных ненавистников малоинтересна и характеризует совершенных стопроцентных дегенератов, а их нужно обходить на максимально возможном расстоянии. Обойти легко, ибо ненависть непременно запечатлена на их лике. Гораздо интереснее (и опасней!) другая группа (т.н. "криптодегенераты"), та что пытается "любить всех", - это своеобразная защитная функция индивидов находящихся на пути к полной дегенерации, одна из тех, с помощью которой они пытаются достичь бытия. Столкнувшись с таким, человек, не посвященный в нюансы механики дегенерации, может быть поначалу шокирован нелепым в его представлении парадоксом, когда дегенерат, ненавидя каждого в отдельности, периодически признается в своей тотальной любви к человечеству в целом, растительному или животному миру, государству, космосу, богу и т.п. Он может исходить злобой слыша по телевизору о том, как где-то, за тридевять земель, кого-то "ни за что" бросили за решетку, и в то же время ему не будет решительно никакого дела до фактов указывающих что в его родном городе подобных "невинно брошенных" могут быть сотни, если не тысячи; он может расплакаться, узнав как браконьеры уничтожили несколько слонов в Кении или Уганде, но ему будет наплевать на флору и фауну его местности и он, бомбя правительственные и экологические организации гневными письмами протеста против невинно убиенных слонов, и пальцем не пошевелит в деле защиты местной экологии. Вот он, "любовный обман" дегенерата, который и любить-то может только за чужой счет. Дегенерат любит быть добрым на расстоянии, дегенерат любит при условии что он не видит объекта любви, причем чем больше расстояние - тем он добрее и особенное удовольствие он получает когда предоставляется возможность побыть добрым именно за чужой счет. Я знавал множество дегенератов возмущавшихся отсутствием в их городах пунктов по выдаче похлебки бродягам и одновременно со спокойным видом и претензией на достоинство, хвастaвшихся(!), что за всю свою жизнь они никогда никому не подали и копейки. При любви за чужой счет, доброта дегенерата ограничивается только размером счета (чужого). Мне однажды доводилось болтать с двумя старыми дурами-девственницами из американской армии спасения, оказавшимися, непонятно как, на территории бывшего СССР. Я пытался получить от них вразумительный ответ: зачем было устраивать показушные акции раздачи просроченных и изначально вредных для здоровья продуктов питания детям из российских или украинских детдомов, когда, например, в том же Гаити или на Ямайке, находящихся под боком у Штатов, положение несравненно более ужасающее, когда вашингтонский или нью-йоркский бездомный кот сжирает больше продуктов чем средний гражданин этих стран, как в пересчете на калории, так и на килограммы (это не шутка, например среднестатистический лондонский кот съедает в полтора раза больше чем нью-йоркский). Ведь на те несколько тысяч долларов потраченных на перелет в Восточную Европу можно было бы в той же России купить тонны продуктов, а не пару сотен жвачек и шоколадок. Ответа я не получил, бабушки кажется не поняли чего я от них "домогался". Единственное что мне удалось узнать: никто из них не имел собственных детей, с чем вполне согласуется тот факт, что

они помогали сугубо бионегативному контингенту, ведь известно, что 98% обитателей посещаемых ими учреждений имеет живых родителей отказавшихся от воспитания "киндеров". А дети - всегда воплощение своих родителей.

Как мы видим, "любить всех" исключительно легко и анализируя наш бесценный исторический опыт можно сказать, что не только легко, но и исключительно удобно, ибо ради любви ко всем и во имя ее, с отдельным индивидом можно делать все что угодно. Всеобщая любовь - это абсолютная безответственность, в то время как настоящая любовь предполагает самую большую ответственность по отношении к любимому человеку какую только можно вообразить. Всеобщая любовь ни к чему не обязывает. Вот вам нехитрый базис с помощью которого церковники обосновывали свой террор против отдельной личности, привнеся в наш белый социум понятия "рай" и "ад", а эти "полюса" - суть экстрапроекции восточной деспотии. А. ЛаВей по этому поводу замечал: "Нельзя любить всех; смешно было бы думать, что это возможно. Если вы любите всех и вся, то теряете естественную способность выбора и превращаетесь в плохого судию характеров и качеств. Если чем-либо пользоваться слишком вольно, оно просто теряет свой истинный смысл. /.../ Следует заметить, что в истории мира не было еще великих движений "любви", которые не заканчивались бы убийством неисчислимого количества людей ради того лишь, чтобы доказать им, сколь любимы они! У всех лицемеров этой земли карманы всегда набиты любовью!" Здесь можно порекомендовать вспомнить все тот же Советский Союз, где правительство объяснясь каждый день в любви к рабочему классу и крестьянству, принесло в жертву десятки миллионов этих самых рабочих и крестьян. В христианском раю, как и в христианском аду, а равно в большевистском коммунизме, хорошо чувствовали бы себя только дегенераты. А какие рандеву могли бы там состоятся! Убиенные, возведенные клерикалами в святые и их убийцы, также перечисленные к тусовке святых. О чем бы они говорили? Или все бы кончилось взаимным лобызанием и прощением "греха"? Коммунисты не обещали воскресений убиенных в раю, чем методологически проигрывали христианам, что, впрочем, слабо сказывалось на желании масс жертвовать своими единственными жизнями на их призрачные цели. Но изучив устав КПСС и ВЛКСМ можно легко увидеть, что 90 процентов текста - это местами откровенно демонстративное, местами завуалированное, объяснение любви ко всем. А посмотрите хроники партсъездов, особенно сталинских, периода рассвета коммунизма (а значит и террора). Какое неофитствующее упоение, со стороны похожее разве что на последний молебен захолустного пророка, возомнившего себя мессией накануне наступления 1666 года и отправленного инквизицией на аутодафе! И от Евангелий сии документы отличаются очень и очень несущественно. Мы, интеллектуалы, никогда не признаваясь в любви "всем и каждому", в принципе готовы видеть в каждом индивиде потенциально полезное существо, могущее доказать свою целесообразность, и если и не стать бытием, то по крайней мере пронаблюдать его со стороны, видя какими именно должны быть лучшие. И если впереди нас ждет Золотой Век, т.е. время когда наша раса будет полностью состоять из индивидов совмещающих в себе силу, красоту и интеллект, причем эти качества станут высшей функциональностью, объяснение в "глобальной любви" будут смотреться еще более смешно нежели объяснения современных дегенератов. Относительно самих дегенератов, необходимо помнить, что если тот или иной индивид дегенерат, то в этом виноваты прежде всего его родители. Здесь, кстати, заканчивается римское право, возводящее в абсолют сугубо личную ответственность каждого человека. Удивительно, но римляне так и не смогли понять,

что предки, в том числе и давно умершие, имеют на живых огромное влияние, игнорировать которое невозможно. Ле Бон в "Психологии народов и масс" весьма точно отмечал, что государство ".... состоит не только из живущих индивидуумов, образующих его в данный момент, но также из длинного ряда мертвых, которые были их предками. Чтобы понять истинное значение расы, следует продолжить ее одновременно в прошедшее и в будущее. Они управляют неизмеримой областью бессознательного, - той невидимой областью, которая держит под своей властью все проявления ума и характера. Судьбой народа руководят в гораздо большей степени умершие поколения, чем живущие. Ими одними заложено основание расы. Столетие за столетием они творили идеи и чувства и, следовательно, все побудительные причины нашего поведения. Умершие поколения передают нам не только свою физическую организацию; они внушают нам также свои мысли. Покойники суть единственные неоспоримые господа живых. Мы несем тяжесть их ошибок, мы получаем награду за их добродетели".

Явный факт столь вопиющего непонимания римлянами коллективной генетической ответственности индивидов может объяснятся только весьма древним происхождением базовых принципов римского права (возможно перенятого у этрусков) а во вторых - поголовной расовой чистотой всего социума проживающего на Апеннинах. Греки постахейского периода здесь были куда прагматичнее, олицетворяя ксенофобию возведенную в абсолют. Даже греко-персидские войны не оказали заметного влияния на генетический потенциал Эллады и лишь тотальное ослабление этноса, примерно к началу христианской эры, дало толчок к началу смешения с расово чуждым элементом. Что было дальше - хорошо известно. Рим, несмотря на его демонстративный снобизм по отношению ко всему инородному, был по духу интернационален, ибо в чем-то был не самодостаточен. Вот поэтому-то Рим и измельчал. Измельчал, так и не поняв почему. Хотя умнейшие его мужи пытались в меру своих далеко не слабых способностей осмыслить происходящее. Ни один языческий римский автор не удосужился дать полный исчерпывающий ответ на вопрос: почему Христос смог сбросить со своих пьедесталов Юпитера, Меркурия, Венеру, Весту, не говоря о второстепенных божествах? Здесь арийцы пришедшие в Индию выглядит куда более достойно, они, осознав факт своего загрязнения, все-таки увидели что именно было источником грязи и предприняли все возможные попытки сакрализировать доктрину чистоты, т.е. придать ей религиозные формы. Их поступок напоминал врачей, заразившихся во время экспериментов с вирусами смертельной болезнью и до последнего момента фиксировавших ее симптомы и течение. Это не вело к спасению, но само действие вызывает восхищение и сегодня наблюдая за современной Индией и европейскими блошиными псеводогосударствами идущими "демократическим путем" к "общечеловеческие ценностям" под американский марш "Yankee Doodle" (скоро его сменит ниггерский рэп). Впрочем, арийцы, пришедшие в Индию, были молодыми и ими двигала слепая страсть. Чувства размывались гормонами. Они имели все. Они были всем. Рим был опытен уже изначально. Его опыт слагался из тысячелетнего опыта троянских переселенцев и опыта этрусков (не исключено что это был один народ), а то что троянцы взаимодействовали с другими расами сомневаться не приходится (еще раз напомним: на стороне Трои сражались эфиопские негры).

5.

Исторический процесс наглядно демонстрирует, что во время упадка любой Империи в ней начинает распространяться зловонный

коммунистический дух, индикатором наличия которого является смешение разнородных племен и взаимопроникновение чуждых культур. Коммунистический дух, в свою очередь, абсолютно несовместим с любовью. Коммунизм - это групповой извращенный секс. Коммунизм - это антилюбовь в высшем воплощении. Коммунизм похож на общий сифилитический стакан из автомата по продаже газводы, каковыми были обставлены все советские города. Ведь не зря Маркс в своих агитках вещал об уничтожении семьи и всех понятий ее образующих, об общности детей, и т.п. Маркс знал: без этого ничего не выйдет. Он знал что общность детей очень быстро закончится полным прекращением их рождения, что отсутствие собственности на средства производства приведет к деградации производства и что отчуждение крестьян от земли закончится всеобщим голодом. На практике торжество коммунистического духа в Риме прежде всего выражалось эдиктом Каракаллы от 212 года, давшем всем свободным людям Империи римское гражданство. Добавим сюда и стремительно набирающее мощь христианство. Наверное эдикт Каракаллы с абстрактно-экономических позиций был вполне логичен и вне всякого сомнения придал новый импульс уже вошедшей в старческий маразм Империи, но он одновременно был распиской в неспособности двух миллионов жителей Апеннин (т.е. тех чьи предки создали Империю) ее контролировать, тем более что при Каракалле римская армия превратилась в скопище случайных людей, как правило африканско-ближневосточного происхождения, в некое подобие нынешней американской армии. Из-за аналогичного разлагающего коммунистического душка развалятся Британская Империя, Австро-Венгрия и Россия. Недалек тот час когда и Соединенный Штаты развалятся, повторив римский путь, как бы то ни было, американцы методично наступают на те же грабли на которые наступал Рим, но римляне здесь кажутся просто слепцами, американцы - абсолютными зомби. Любая экстраполяция любви на весь социум (а любовь, как уже неоднократно подчеркивалось, - вещь в высшей степени индивидуальная), во первых свидетельствует о беспрецедентной деградации "экстраполятора", а во-вторых, при переносе на уровень государственной идеологии, неизбежно приводит к деградации, вырождению и смерти всего государства. На весь социум можно экстраполировать только секс. Посмотрите на фотографии теоретиков коммунизма и коммунистической верхушки захватившей власть в России, а позже в Венгрии и Баварии. Перед нами предстают совершенно трупные физиономии, с которыми само понятие жизни никак не совместимо. Ни один из них, понятное дело, никогда не любил и даже теоретически не мог быть счастлив. Лишь немногие умерли своей смертью, а большинство пало от рук себе же подобных. Вы думаете это объясняется "особенностью политического момента"? Нет. Вспомним, что точно также кончили якобинцы. Но и они не главный пример. Вернемся в Рим, к Каракалле. Все что мы про него читаем в многочисленных книжульках, не позволяет судить о нем как об императоре. Почти две тысячи лет создавалась литература где он изображался звероподобным монстром погрязшим в роскоши, неким вторым изданием Нерона. Это понятно: Каракалла пытался притормозить распространение христианства. Он однозначно "плохой". Интересно, христиане мылись в термах им построенных? Да, Каракалла был продуктом своего времени, но он был несравненно лучше чем многие из его предшественников и значительно лучше почти всех тех кто пришел после него. Каракалла был квинтэссенцией всех римских императоров, всех их добродетелей, но и всех пороков и самой своей фигурой обозначал ту клоаку, в какую упал Рим, доверившись объяснениям в любви от разных узурпаторов начиная с Цезаря. Каракалла первым делом ликвидировал своего брата Гету. Кто сказал что это аморально? Так

поступали и до, и после. И язычники, и христиане. Затем он казнил 20 тысяч приверженцев Геты. Но и тут прецедент был дан еще Суллой, - первым реальным кандидатом на роль будущего "цезаря". Дальше он повторял ходы Августа, Нерона и Калигулы, - объявил Гету богом, произнеся при этом, что "он может быть богом только в том случае если больше не будет жить" (быстренько вспоминаем мумию товарища Ленина). Ну и само собой приказал знаменитому юристу Папиниану составить речь в защиту акта "братоубийства". Восхитительно! Папиниан речь писать отказался за что тоже был убит. Таковы были первые лица Рима эпохи рассвета упадка.

6.

Разница между любовью и сексом предельно элементарна, но только те кто прошел через то и другое могут ее ощутить. О том кто прошел и как прошел - разговор в следующей главе. Мы вновь подняли этот вопрос в контексте анализа упадка Рима только потому, что во времена падений подмена любви исключительно сексом становится всеобщим бессознательным явлением, обусловленным возрастающей дегенерацией всех слоев общества. Мы позже покажем происхождение слова "любовь" и станет совершенно ясно, что это понятие несравненно древнее понятия "секс" или любого другого наименования полового акта. Кстати, термины обозначающие половой акт различны во всех индоевропейских языках, а это показывает их позднейшее происхождение. Что тоже понятно. Для нас различие между любовью и сексом - один из важнейших критериев отличающий здорового индивида от существа находящегося на той или иной стадии разложения. Все гениальное просто, но только гении могут узреть насколько оно просто и вместе с тем непостижимо (sic!) в своей простоте. Отметим, что красивые люди всегда несравненно проще в общении чем уроды, строящие из себя "дорогих" (здесь имеется ввиду в первую очередь женщины). Дороговизна урода - его защитная реакция, набивание себе цены. Должно же быть у урода хоть что то дорогое, пусть и в своих собственных пустых глазах. Поэтому-то законченный идеальный урод либо "любит" всех, либо всех ненавидит, что в нашем интеллектуальном приближении - одно и тоже.

Итак, секс - это ощущение. Любовь - состояние. Вот и все. Поэтому выражение "заниматься любовью" - фразеологический нонсенс в любом арийском языке. А происхождение его следует искать в жаргоне американских низов, - смердящего несвежими полуфабрикатами отстоя в кучах которого валяются кассеты с записями гангста-рэпперов. Нельзя заниматься ощущениями. Конкретнее - "нонсенс" идет из негритянских диалектов английского, точнее - с фразы "make luv" (читается "мэйк лув"). Понятное дело - для негра есть только секс. Любовь в понимании белого ему недоступна a priori. Так было всегда и мы здесь ничего нового не выдумываем. Ле Бон по этому поводу замечал: "Высшие расы отличаются от низших не только своими психологическими и анатомическими особенностями, но также и разнообразием входящих в их недра элементов. У низших рас все индивиды, даже тогда, когда они принадлежат к различным полам, обладают почти одним и тем же психическим уровнем. Будучи все похожи друг на друга, они вполне представляют собой картину того равенства, о котором мечтают современные социалисты. У высших рас неравенство индивидов и полов, напротив, составляет закон". Выдающийся исследователь доисторического прошлого арийской расы Эдуард Шюре [2] объяснял генезис любви у белых следующей схемой. "...Отличительные признаки [белой расы - M.A. de B.] - потребность индивидуальной свободы, чувствительность, которая создает силу симпатии, и преобладание

интеллекта, придающего воображению идеальное и символическое направление. Способность страстно чувствовать вызвала у мужчин привязанность к одной женщине - отсюда наклонность этой расы к единоженству, к брачному началу и семье. Потребность к индивидуальной свободе, соединенная с общественностью, создала клан с его избирательным началом. Идеальное воображение вызвало культ предков, который составляет корень и центр религии у народов белой расы".[3] Подчеркнем, что способность страстно чувствовать - всегда идет рядом с красотой, а потребность индивидуальной свободы - непременный признак белого интеллектуала.

Поскольку любовь это состояние, ей нельзя заниматься. В ней можно находиться. Говорить "они занимаются любовью" - все равно что говорить "они занимаются сном" или "они занимаются едой". Заниматься можно спортом, ремонтом в квартире, бизнесом, но никак не любовью. И нет ничего удивительного, что в произведениях людей, вне всякого сомнения знающих что такое любовь [4], она как раз и выражена не действием, а состоянием и сравнивается именно с состоянием: со сном, с головокружением, с сумасшествием, а часто и со смертью. Заниматься можно и сексом. Вот им и занимаются. Секс, в отличии от любви, состояние статическое, а не динамическое. Секс знаком всем зверям, птицам и человеческим племенам, любовь - только тем кто имеет эволюционный потенциал. Секс не порождает ничего кроме (в самом лучшем случае!) обычных детей. Секс не историчен, историю секса нельзя написать, она всегда и у всех одинакова. Секс быстро начинается и быстро заканчивается, хорошо если без последствий. В Риме эпохи упадка наверное уже мало кто был способен любить, зато секс во всех вариациях процветал, что имело свои ярко выраженные результаты. Расовый и социальный контингент однозначно характеризует Светоний, отмечая, что к моменту вступления во власть Августа, Рим представлял собой "скопище вольноотпущеников и чужеземцев".

Итог: проституция к I веку н.э. стала главным занятием римских женщин. Деторождение практически прекратилось, а набожность проституток отмечена всеми исследователями этого явления. Вскоре она пригодилась проповедникам новой "веры". Здесь и объяснение отсутствия революционных процессов в Риме. Деградируя, он все более и более походил на коммунистический СССР. Как и теперешние США. Когда телеведущий первой программы советского телевидения Владимир Познер (известный коммунист, сын другого известного коммуниста также звавшегося Владимиром Познером) заявил американской публике: "в СССР секса нет", - от чего последняя хором подавилась попкорном, - был конечно же неправ. Наоборот, в СССР победно шагал именно секс, а то что население белых регионов сокращалось, а города кишели проститутками - тоже кое-что проясняет. Одновременно в Москве каждый год хоронили генсека или министра сидевшего на своем кресле чуть ли не со сталинских времен, в честь них тут же называли города, и тем кто знал историю должно было стать очевидным: Советский Союз - не жилец. Рим кончался аналогично. Похороны, секс, проститутки, плебс, патриции превратившиеся по духу в плебс, межвидовые гибриды, куча грязи, куча суеверий, нигилизм, одним словом - все условия для "программирования". Императоры, кроме единичных исключений, либо смещались, либо уничтожались. Понятно что темпераментный афро-римлянин Каракалла не умер своей смертью. Его прикончил "bodygard" и "boyfriend" Макрин в 217 году. Сам Макрин будет ликвидирован уже в 218-ом. Далее процесс пошел как на хорошо отлаженном конвейере. Без аварий и задержек. Гелиогабал (218-222), темнокожий выходец с Ближнего Востока и поклонник Ваала, наполнил Рим таким развратом в сравнении с которым забавы Нерона и

Тиберия являли образец непорочности. Ликвидирован. Александр Север (222-235). Неплохой был человек. Ликвидирован. Максимин Фракиец (235-238) - ликвидирован. Гордиан I (238). Ликвидирован. Гордиан II(238). Ликвидирован. Пупиен (238). Ликвидирован. Бальбин (238). Ликвидирован. Гордиан III (238-244). Ликвидирован. Филипп Араб(244-249). Разбойник из Аравии среднего калибра. Выдвинут армией. Ей же ликвидирован. Его царствование ознаменовалось более чем помпезным празднованием тысячелетия Рима, с которого мы начали вторую часть. Вы представляете на что был похож Колизей после окончания этого фантасмагорического супер-шоу? Сколько десятков тонн трупов оттуда пришлось вывезти? Можно ли представить себе хоть что-то отдаленно похожее в старые добрые времена Нумы или Сервия Туллия? Больше подобных торжеств в Риме не будет. Дуче уже в наше время попытается вновь превратить 21 апреля в главный итальянский праздник, забыв, видимо, что античная история закончилась. Давно. Деций (249). Явный юродивый, хоть и добрый. Что-то типа Клавдия. Ликвидирован. Гостилиан (251). Ликвидирован. Требониан Галл (251-253), которого так достали набеги германцев, что он пошел на покупку мира, также не избежал ликвидации. Следующий император Валериан, хоть и не был ликвидирован, зато попал в плен к персидскому царю, что тоже один из признаков деградации Империи.

Так заканчивал свой путь тысячелетний Рим. В таком вот вареве начинало свой путь христианство породившее католицизм, православие и протестантизм, с их морально-экономическими химерами. И заканчивает в таком же. Но смерти предшествовала агония, которая, как часто бывает, создавала обманчивую иллюзию выздоровления. Медицине известны случаи, когда больные страдающие самыми страшными заболеваниями, за несколько дней до смерти вдруг начинают себя чувствовать совершенно нормально. Перед ними возникает фантом призрачного исцеления. Затем наступает мгновенная смерть. Агония Рима началась с воцарения Аврелиана - сына арендатора из Сирмия. Век патрициев уходил в небытие, и теперь, до появления обособленного слоя феодалов, элита в Европе отсутствовала. Аврелиан был первым кому удалось задержать распад Империи, здесь он следовал путем Траяна, на которого вообще весьма походил в методах управления. Отбив готов, алеманов и галлов, Аврелиан выстроил стену вдоль реки По, призванную защитить Апеннины от их вторжений. После наведения порядка на западе, он перенес военные действия на восток, в Сирию, и вел их с неизменным успехом. Кинжал в спину Император получил от своего бойфренда и секретаря. Следующий за ним Проб (276-282) тоже продолжал отбиваться от наседавших со всех четырех сторон света враждебных племен, тоже строил "китайские стены", делал это не менее удачно чем Аврелиан, но силы империи таяли. Рим не мог нанести никому полного поражения, такого поражения которое окончательно избавило бы его от угрозы вторжения, такого, какое он нанес триста лет назад Карфагену. Старость полностью сковала былую железную хватку. И все это должно было закончиться. Должна была наступить развязка, конец балагану иллюзорных императоров на трясущемся престоле. Да, мы забыли сказать, Проб также был ликвидирован.

А развязка наступила при Диоклетиане (284-305). Восемнадцать лет он занимался тем же чем Аврелиан с Пробом, но поскольку в одиночку даже такой энергичный человек уже не справлялся с гигантским объемом работ, он назначил себе соправителя - Максимилиана. В помощники Максимилиану был придан "культурный человек" - Констанций Хлор. Теперь, вплоть до наших дней включительно, политику, за редким исключением, будут делать именно такие "культурные" люди, которые будут в окружении феодалов,

королей, императоров, а теперь - премьеров и президентов. Хлор был христианином и не скрывал этого. В начале четвертого века принадлежность к церкви христовой можно было не только не скрывать, но и рекламировать. Так и напрашивается параллель с сексуальными меньшинствами. "Версаче был гомосексуалистом и не скрывал этого!", - неслось со всех телеканалов после ликвидации кутюрье. Каков смельчак! Интересно, были ли тогда случаи прелюдного объявления себя христианами, так же как сейчас объявляют себя голубыми и лесбиянками? Известно, что в тех же Штатах каждый день очередной более или менее известный персонаж объявляет о своей принадлежности к розово-голубому "братству". Можно было бы не обращать на этот процесс никакого внимания, но он интересен вот по каким причинам. Ни Христос, ни апостолы, никак не регламентируют сексуальные отношения. Доминируют только общие фразы, в отличии, скажем, от того же Второзакония, отдающего четкую команду: "убей". Одновременно, достоверно известно, что когда христианство полностью утвердилось в греко-романском мире, когда оно стало не просто госрелигией, а выражением государственной мысли, я имею ввиду времена Юстиниана I, уже существовали строжайшие репрессивные законы прежде всего против гомосексуалистов. Почему вдруг понадобилось принимать их? Почему вдруг за 1300 лет до Христа их ввел Моисей? Ведь если нет явления, то незачем и законы. А явления по-видимому были и то что принимаемые контрмеры носили абсолютный характер (смертна казнь в обоих законодательствах), наталкивает нас на мысль, что "содомский секс" стал опасным явлением которое нельзя было игнорировать и от которого нужно было избавляться максимально быстрым и наиболее действенным способом. Бесспорно, Юстиниан мог полностью обозреть историческую перспективу и увидеть все слабости Рима. Он, в отличии от своевременных "мыслителей", ни в коем случае не сводил все к товарно-экономическим отношениям, но смотрел на людей бывших фасадом системы. Он-то точно знал: за редчайшим исключением все дохристианские императоры Рима были гомосеками. Имея полную статистическую картину он ввел соответствующий пункт в законодательстве. Не меньшим опытом обладал Моисей. По общему мнению, ему удалось вывести евреев из Египта в царствование слабого фараона Менефты. И может быть он тоже видел что именно объединяет стремительно деградирующую египетскую верхушку, поэтому уже через год после "исхода" ввел соответствующие статьи в закон. Но все это будет позже. Гомосексуализм - всегда неизменный спутник третьего поколения. Которое сменяется первым (что и произошло с евреями во время их Синайских странствий), начинающим свой путь, помимо всего прочего, избавлением от разного рода меньшинств, и в первую очередь - сексуальных.

Итак, в помощники Диоклетиан взял Галерия - лицо без определенных занятий (такие теперь тоже неизменно будут "при деле") с коим в свое время занимался выпасом скота. Получилось то что должно было получиться: последние стали первыми, но стали таковыми исключительно по причине полного разложения элиты и низведением роли интеллектуалов в Империи до нуля. Можно сказать и по-другому: первые стали последними. Хотя от перемены мест слагаемых сумма, как известно, не меняется. В III-IV веке Рим уже не создал ничего выдающегося и есть все основания считать что и не создавал.

Диоклетиан был умен тем самым практическим народным умом, что для Рима того времени было очень даже неплохо. В Риме не было реальной элиты и Империя не обеспечивалась интеллектуалами, т.е. прогресс ее остановился. И то до чего интеллектуал доходит путем анализа множества фактов, здоровый индивид лишенный интеллекта

видит или бессознательно ощущает благодаря сохраненным в нем родовым воспоминаниям о которых сознательно может и не догадываться. Но при одном условии - наличии в жизни прошлых поколений структурно похожего события, что представляется вполне реальным. Диоклетиан действовал практически безошибочно, но он всего лишь держал оборону, атаковать было практически невозможно. Он пытался экспромтом ограничить притязания христиан [5], но дело не пошло и решив не повторять печальный опыт двух десятков своих предшественников, Диоклетиан в 305 г. сложил императорское достоинство (как Сулла), причем характер действий показывает полное безразличие относительно того что будет с Империей после его ухода. Впрочем, уж кто-кто, а Диоклетиан наверняка знал: ничего хорошего с ней не будет. Выращивая капусту у себя на вилле вплоть до смерти в 313 году, он имел достаточно времени убедиться в правильности совершенного поступка. Вместе с Диоклетианом от престола отрекся Маскимилиан.

Далее следует искрометный финал-апофеоз. Римские преторианцы провозглашают "августом" (т.е. императором) Максенция - сына Максимилиана. Как нельзя кстати, в 306 году умирает Констанций Хлор и на его место вступает сын Константин. Одновременно борьбу за власть начинает Галерий - бывший помощник Диоклетиана. Начинается гражданская война, которая длится 18 лет. Христианство практически везде будет начинаться и заканчиваться гражданской войной. Главное сражение происходит у стен Рима, у Красных Утесов. Кровавое сражение у Красных Утесов. В прошлые времена к его стенам подходили галлы и Ганнибал, теперь подошла часть своих. В ближайшие 150 лет гостями окрестностей Рима будут многие. И никогда, никогда Рим не устоит. Его или будут брать и грабить, как в случае с Аларихом, либо он будет откупаться, не утратив опыта интриг, как произойдет в эпизоде с Аттилой. А все потому, что шла смена поколений. Только к VIII веку первое поколение окрепнет настолько, что сможет не только отражать атаки, но и наносить встречные удары. Сейчас же Константин победит. Он вступит в Рим, затем организует свидание с контролировавшим восточную часть империи Лицинием, а совместным продуктом рандеву станет тот знаменитый "Миланский Эдикт" 313 года, по которому христиане получат равные права с язычниками. Конечно, с позиции сегодняшних представлений о нормах демократии и "свободы совести" (какое мерзкое словосочетание!) предоставление равных прав одной из крупнейших религиозных общин представляется адекватным шагом. Но христианство и право как-то слабо совмещается. Джина официально выпустили из бутылки. Теперь христиане, сидя на тронах, будут последовательно лишать прав приверженцев других религий, пока все они не будут объявлены вне закона, а за отправление отличных от христианства культов будет введена смертная казнь. Затем христиане займутся внутренними разборками продолжающимися и сейчас.

Да, мы забыли сказать, "братская христианская любовь" Константина и Лициния продолжалось не бесконечно. Между ними в скором времени начались войны, закончившиеся поражением Лициния отрекшегося от престола и взамен взявшего обещание с Константина сохранить ему жизнь. Видимо, Лициний был глупее чем мы себе представляем. Жлобы-неофиты не держат обещаний. Сражу же после отречения, Лициний и его сын были ликвидированы Константином. Сам Константин уже будучи одной ногой на том свете приказал окрестить себя, что и было немедленно исполнено. Дети Константина вырастали как законченные христиане. Сам Константин - убийца, предатель, отступник и интриган, будет причислен к лику святых и назван "великим".

Константин был стандартным индивидом того времени и более всего походил на обыкновенного жлоба, в котором несмотря на его нарочито выпячиваемую "мужественность" всегда явственно просматривается ярко выраженная женская составляющая (как, например, у Цезаря). Константин вырос под юбкой своей мамаши, ярой христианки. Заметим, что христианство вообще очень часто шло через женщин. И почему это христиане считают что женщина ближе к Сатане? Нет, женщины - главное орудие Христа. Христа не предала ни одна женщина крутившаяся возле него, в том числе и та, что была профессиональной проституткой (вспомним апостолов-мужчин). Женщины всегда видели в Христе существо равное себе, - случай редчайший, может даже уникальный, а Евангелия и вовсе могут быть названы альтернативным женским чтивом. Женщины сыграли исключительную роль в проникновении христианства в высшие слои первого Рима, не без их деятельного участия Константин перенес столицу в Византиум, сделав его вторым Римом, ну а идеологию Третьего Рима привезет в затерявшуюся в снегах Москву Софья Палеолог - дочь последнего императора Восточной Римской империи, при том что само христианство изначально импортирует на Русь княгиня Ольга Кровавая. А жлобы? Вы никогда не видели как жлобы ведут себя в церкви? Весьма интересное зрелище! Вот уж где вырывается наружу реальная богобоязненность! Тупые, ничего не понимающие гоголевские "свиные рыла вместо лиц" и страх перемешанный с обожанием в неизменно пустых глазах. Но это что касается жлобов эпохи упадка. В те же пустые времена происходили вещи несколько отличающиеся. Константин знал, именно знал, а не чувствовал, что за Христом - реальная сила. Но практичная трусость жлоба, а они всегда "практично трусливы", служила естественной преградой к его крещению. А вдруг чего случится? Христос конечно силен, но вдруг найдется некто еще более сильный? Таков типичных ход мысли подобных индивидов. До конца жизни он оставался "язычником", на самом деле будучи сознательным рабом лидеров христианской секты. По такой же схеме мыслят и бесчисленные президенты избираемые в каждой "цивилизованной" стране. Массы недоумевают: "до выборов говорил одно, а как избрали так стал делать совсем другое!" Но обижаться на президентов не следует, это примерно то же что обижаться на олигофрена за то что оно не может выучить таблицу умножения. У них воля и разум никак не взаимодействуют, а все остальное - следствия. Они не понимают что говорят (тем более что говорят по бумажкам не ими написанными) и уж тем более не понимают что делают, ибо всегда являются заложниками структур с более высоким интеллектом. Что знал Константин о христианстве? Что он вообще знал? Что он мог знать? Э. Шюре несколько проясняет данный вопрос. "Почти за 700 лет до Р. Х. в школах Фалеса и Пифагора преподавалось учение об истинном движении Земли, ее форме и о целой гелиоцентрической системе. А в 317 г. нашей эры мы находим, что Лактантий, наставник Криспа Цезаря, сына Константина Великого, учил своего ученика, что земля плоска, и плоскость эта окружена небом, которое состоит из огня и воды; он также предостерегал своего ученика от еретического взгляда, что земля имеет шарообразную форму!" Вот и все. Интеллект на помойке, подавайте суеверия! Я убежден, что гелиоцентрическая модель мира была известна белым задолго до Фалеса и Пифагора, но более чем на тысячу лет возобладала бредовая теория опровергаемая при помощи элементарных наблюдений для которых требуются лишь глаза и пара извилин в мозгах. Но никто не утруждал себя никакими размышлениями. Третье поколение здесь было бессильно, а первое воспринимает все в максимально простой форме. Шерлок Холмс тоже считал что земля плоская, что не вносило никакого диссонанса в его деятельность и ни в коем случае не

позволяло называть его глупцом. Он знал только то что ему было нужно - типовой признак людей первого поколения. Вот и Константин знал о Христе только одно: его нужно уважать чтоб не пришлось непрерывно бояться. Это поняли и его окруженцы. Дальнейшее - дело техники. Под всем вышесказанным можно как эпитафию поставить заключение Ле Бона: "Роль Рима кончилась, когда он перестал ею обладать".

Примечания:

1. Все цитаты А. Ш. ЛаВея приведены из книги "Сатанинская Библия".

2. Отметим интересный факт. Эдуард Шюре жил с 1841 по 1929 год, а Густав ле Бон с 1841 по 1931 гг. И хотя занимались они принципиально разными вопросами и использовали в их исследовании различный методологический аппарат, их выводы относительно прошлого и будущего арийской расы представляются весьма и весьма схожими. Французы вообще внесли огромный вклад в концепцию современного расизма, что тоже вполне естественно - Франция со времен Карла Мартелла до Наполеона был стержнем Европы.

3. Культ предков есть оборотная сторона исторической памяти и выражение историчности самой белой расы.

4. Из знаменитых классиков любовного жанра, отметим личность Льва Толстого, чьи писания как раз и утверждают антилюбовь в во всех ее проявлениях. С этим вполне согласуется факт что его герои всегда несчастливы именно из-за невозможности реализоваться как любимый или любимая. Настоящими же знатоками этой исключительной области взаимоотношения полов были неизвестные авторы создавшие "Нибелунгов", "Тристана" и "Парсифаля", Данте, Петрарка, Шиллер, Шекспир, Гете, Пушкин, Стендаль, Флобер, Ги де Мопассан, Грильпарцер, Вагнер.

5. Т.н. "гонения Диоклетиана" - мутная страница истории христианства. И хотя сам указ выглядит довольно свирепым, сами христиане признают что он не выполнялся (причем совершенно официально на 90% территории Империи. Думается, что на остальных десяти он не выполнялся неофициально.) Поняв что он царствует, но не правит Диоклетиан и ушел "в отставку".

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ
ОТБРОСЫ И РЕЗЕРВЫ

Инстинкты и чувства---Спасение Недочеловеков---Неэлитарность Секса---Половое Притяжение---Сила и Любовь---Красота и Любовь---Интеллект и Любовь---Генезис силы, красоты и интеллекта в арийских языках---Обозначение Секса и Любви

Все находится внутри нас. То что не видели мы, видели другие. То что не чувствуем мы, чувствует кто-то другой. Мы пытаемся

познать себя, проникая в глубины собственного мироощущения, затем сквозь его призму мы познаем других, иногда с вершин собственного интеллекта нам кажется что мы знаем о том или ином человеке абсолютно все, или, во всяком случае, что его поведение принципиально познаваемо. Однако реальные успехи достигнуты только в изучении больших человеческих сообществ - многотысячных толп или вообще целых народов. Это и понятно: под статистическую совокупность можно подвести закон. Поведение одного, отдельно взятого человека, всегда менее предсказуемо из-за наличия существенно большей степени свободы мышления которая не сжимается рамками "коллективной души" изученной, в свою очередь, досконально. В то же время, вещи переживаемые в жизни очень многими, а уж тем более доступные для ощущения незначительному проценту экземпляров, зачастую оказываются вне нашего полного или частичного понимания, более того, самые величайшие умы могут всего лишь подойти к их адекватному осмыслению. Людей отличают от животных не только инстинкты, но и чувства. Люди, собственно, и покорили животный мир только потому, что досконально изучили и прочувствовали инстинкты животных. Наверное не было ни одной формы издевательств и подлостей которые не проделывали бы древние люди над инстинктами глупых доверчивых представителей фауны. Когда человек превратился в "царя природы", окончательно сформировалось и представление об интеллектуальной элите, все отличия которой состояли в том, что она начала использовать свои знания для улучшения качества остальных индивидов. Именно интеллект дал нам возможность приспосабливаться к различным природным условиям не меняя видовые формы.

Как известно, бессознательной массой движет ненависть. Всегда и везде. Это правило не имеющее исключений. Ненависть является доминантой и у большинства отдельных индивидов, для этого нужно немного: достаточным условием является отсутствие силы, красоты и интеллекта, хотя и наличие, к примеру, силы, отнюдь не всегда отодвигает ненависть как доминанту на второй план. Во всяком случае, ненависть еще никогда не поднималась выше своего объекта. Индивиды с доминирующей ненавистью никогда никого не полюбят и никто не полюбит их. Подобно толпе они могут восхищаться, доходить до экстаза, завидовать, видеть то чего нет, но все их чувства - обман. Счастье им не доступно, так как недоступны высшие состояния которые хочется ощущать бесконечно, а их спасение - в погибели. В наших глазах это выглядит наносящей катастрофой, хотя нельзя привести веские аргументы в пользу предположения что подобные субиндивиды ощущают отсутствие столь важного фактора своего бытия. Еще раз повторим: наличие наших трех главных составляющих отнюдь не дает человеку возможности расточать любовные флюиды, тем более запутанным выглядит вариант когда имеется только одна или две из них. Вот, например, Сатана. Сила - вроде бы есть. Интеллект - есть. Красота? Даже если мы и допустим что ее реально нет, способность Сатаны экспланироваться в конкретного индивида или хотя бы делиться с ним микроскопическими долями своей силы и интеллекта, позволяет ему казаться красивым, по крайней мере в данном индивиде, что конечно же нисколько не меняет собственный архетип.

Поэтому-то автор популярной концепции современного сатанизма Антон Шандор ЛаВей и назвал одну из глав своей философско-концептуальной книги "Сатанинский секс", а не "сатанинская любовь". Он знал что писал, а главным ее достоинством является как раз то, что в ней не подменяются понятия, а сейчас это довольно редкое явление, тем более для американца. Поэтому-то аргументированной критики сего труда со стороны клерикалов мы не видим и не увидим. А виной тому - их слабая методологическая база. Ведь нужно не просто "раздавить" ЛаВея, но и ни в коем случае не показать пастве что у самих руки и остальные органы не совсем

чистые. Ведь что выдать в ответ на "сатанинский секс"? "Христианскую любовь"? Не разразятся ли читатели сатанинским смехом? И чем она будет выражаться, если рождение человека - грех, совокупление - грех (да-да, Христос все-таки был зачат непорочно), получаемое удовольствие источником которого является кто-либо кроме "сына божия" - грех. Христос никого не любил, потому что не соответствовал обозначенным нами необходимым условиям. "Локомотив" христианства - апостол Павел - вроде бы обладал куда большими задатками, но всю жизнь сохранял целомудренность, что у евреев вообще-то не поощряется. Вспомним двух апостолов заката христианства: Фрейда, - шестого ребенка в семье, настрочившего шесть детей, вспомним Маркса, заделавшего аж тринадцать (как вам назойливо часто встречающиеся числа 6 и 13?).

Мы вновь подняли данный вопрос в контексте анализа упадка Рима только потому, что во времена падений подмена любви исключительно сексом становится всеобщим бессознательным явлением обусловленным возрастающей дегенерацией всех слоев общества и ростом слепой сублимированной ненависти ко всему. Секс, как уже говорилось, доступен всем биологическим существам (патологические случаи мы не рассматриваем), любовь не просто одно из состояний, это одно из очень немногих состояний отличающих человека от животных. Секс не элитарен по определению, хотя и необходим. Вспомним, что законченный полноценный человек - это зверь наделенный интеллектом. В первой части мы показали, что генезис интеллекта развивался через генезис силы и красоты и не будь этих двух составляющих, не появились бы и интеллектуалы. Таким образом, индивиды не имеющие ни силы, ни красоты, ни интеллекта, не могут ни любить, ни быть любимыми, хотя и их наличие - необходимое, но не достаточное условие. Те у кого перечисленные составляющие отсутствуют, образуют основной костяк недочеловечества о котором мы также много говорили и, само собой, исключаются из всяких градаций.

А вот те кто несет в себе хотя бы один из обозначенных признаков или, в более сложном случае, их комбинацию, представляют исключительный интерес, ибо они и только они способны генерировать что-либо положительное. Идеальный случай - индивид имеющий и силу, и красоту, и интеллект, но сейчас данный вариант исключительно редкий и о нем пойдет речь в следующей главе. В соответствии с введенной градацией находится тот факт, что при деградации этносов, любовь подменяется только сексом, т.е. процент недочеловечества резко возрастает.

Отто Вейнингер сформулировал в 1902 году законы полового притяжения, полностью описывающие именно структуру сексуального влечения наличествующую между индивидуумами. Одновременно, в силу своих этнопсихологических характеристик, он не мог подняться выше понимания сугубо сексуальной стороны взаимоотношений между полами (хотя чувствовал что есть некая погрешность выводов, источник которой он не сразу обнаружил), вот почему в своей книге он не оставил женщинам никаких шансов. Ученные до сих пор спорят, что вынудило этого двадцатитрехлетнего "студента" покончить с собой. Анализируя последние записи (см. "Ueber die letzten Dinge"), мы не находим никаких суицидальных мотивов, кроме желания умереть на острове Сицилия, где Отто побывал сразу после выхода "Пола и Характера". Интересное предположение дает доктор Герман Свобода в книге "Смерть Вейнингера" (СПБ, 1912). Он считает, что "зеленый" философ стал жертвой противоречия между собственным сексуальным (именно сексуальным!) влечением и усиленно проповедуемым им тезисом о "свинстве неплатонической любви". Вполне возможно, что выпустив уже свою книгу, мгновенно ставшую бестселлером, он понял что его выводы справедливы может быть для 90% процентов арийского социума (а он в своих раскладках

оперировал только фактами из жизни этой расы), но они не распространяются на остальные десять самых важных ее процентов, тех процентов которые и дали белым так любимых Вейнингером Вагнера, Канта, Шопенгауэра, Ибсена, Бетховена и Платона, да и наверное всех остальных. Самое страшное случилось позже: Отто понял что он сам "вне игры", что все что ему доступно - это либо роль зрителя, либо "упоение" "грязным неплатоническим сексом". Он понял что открыл "всё" кроме самого главного. Ни первое, ни второе, ни третье его не устраивало. Выстрел в сердце покончил с душевным разладом.

1.

Итак, индивиды наделенные исключительно силой не способны любить, при том что они чаще всего наделены сильной сексуальной потенцией и, казалось бы, зачислять их в "человечество" совершенно неправильно. Действительно, по своему эволюционному статусу они находятся где-то на полпути между животными и людьми, но все же они уже не животные. Включение их в нашу градацию продиктовано непреложным фактом: сильные могут быть любимыми. Наверное женщины действительно более всего любят "чистую" силу, ведь сила - это устоявшийся параметр, а женщина - более специализировавшаяся по определению. Здесь прослеживается полная аналогия с животным миром, где самый сильный самец всегда имеет наибольшее число сексуальных контактов, в то время как более слабые могут ни разу в жизни их не иметь. Разумеется, понятие "сильный" применимое к животному миру подразумевает именно физическую силу, в то время как называя "сильным" человеческого индивида мы имеем ввиду сумму как физической силы, так и силы воли. Только наличие воли способно предотвратить очень быстрое превращение сильного в обычное мясо. Мало кто обращает внимание, что век индивидов с большой физической силой весьма и весьма недолог. В наш век слабых, но достаточно умных, в сильных нуждаются более всего. Сильные превращаются в щит и меч. Но и щит, и меч, - суть расходные материалы. Вот и сильные сейчас - сугубо расходный материал. Они безусловно способны на поступок, но все их поступки прогнозируемы и ими исключительно легко управлять, легче чем другими, да и сама методика управления практически не отличается от той что применяется при натаскивании собак и последующей отдачи им команды "Фас!". Сильные элементарно обрабатываются женщинами, ведь самый типовой вид доминирования сильных - это доминирование через секс. С этим фактом вполне согласуется то, что сильные дегенераты часто склонны к активной форме гомосексуализма [1]. Женщины это тоже хорошо знают и пользуются знаниями. В то же время исключительно низкие эстетические задатки сильных мужчин, практически полностью лишают их действительного понимания женской красоты, при том что для по-настоящему достойных женщин, сила, в свою очередь, как раз и может считаться "главной красотой". Как ни странно, сильные быстрее всего проходят дистанцию от знакомства до сексуального контакта, причем имеются ввиду не так женщины типа "проститутка", как женщины типа "мать". Что же касается проституток, их традиционная ориентацию на "силу", в сочетании с профессиональным опытом, позволяет легко манипулировать сильными. И если мы не будем брать в расчет представителей недочеловечества, то первыми посетителями проституток как раз и являются сильные, вот почему они наиболее всего подвержены риску венерических заболеваний.

Отсюда берут истоки главные "слабости" сильных: невозможность получения максимального удовольствия, быстрый износ организма, склонность к вредным воздействиям извне, внушаемость. Подобно первому поколению, сильные бездумно растрачивают свою силу не думая ни о чем.

2.

Те кто совмещает в себе силу и красоту, но без всякого интеллекта, являются наиболее предпочтительными субъектами любовных отношений и именно они при правильном образе жизни выдают самое качественное потомство, ибо сила и красота способны передаваться по наследству, в отличии от того же интеллекта. Наблюдая за такими, мы может наглядно представить то время когда люди наделенные двумя вышеуказанными параметрами были элитой человечества. А ведь именно тогда возникла образная речь, музыка, изобразительное искусство, скульптура. Наверное и мода появилась тогда же. Такие люди всегда непосредственны и одновременно по-детски наивны и мечтательны. Именно они подвержены наиболее сильным искушениям, ведь отсутствие интеллекта не дает им возможности видеть предопределение. Впрочем, плевать они хотели на предопределение. Если они чему-то отдаются, то делают это до конца. Их любовь всегда яростная и безграничная, именно такие могут осуществить самые выдающиеся деяния ради нескольких минут общения с любимой. Именно про таких написаны все самые знаменитые любовные романы и эпические сказания. Парис, Зигфрид, Айвенго, Тристан, Тангейзер, Ромео, - все из этой группы. Все они обречены изначально. Или - или. Им трудно, потому что они хотят получить все. Им завидуют и их чаще всего предают. Но и любят их больше всего, причем любят самые красивые и качественные женщины, высшая элита, никогда, никогда не променяющая настоящую любовь на секс с одним из бесчисленных представителей недочеловеческого мира. Только о таких мечтают по ночам нормальные романтичные нимфетки, предпочитая их разного рода жироточащим волосатым денежным мешкам. И наверное именно такие имеют право на самых качественных спутников жизни, ибо при здоровом образе жизни, их дети - самые качественные, особенно если рождены в молодом возрасте.

3.

А вот вариант когда индивид наделен только красотой, - более чем скользкий, и опасен он прежде всего для самого индивида. Известно, к примеру, распространенное мнение, что красивые женщины исключительно пусты. И хотя мнение довольно-таки спорно, исторические примеры говорят как раз об обратном, все же заметим, что в градации женских качеств красота стоит на первом месте как у самих женщин, так и мужчин. Т.е. красивая женщина априорно не пуста. Мужчины оценивают женщин исходя из своих канонов красоты. Те кому это недоступно (их большинство), - из устоявшихся или навязываемых извне понятий (сейчас "высшим общечеловеческим каноном" объявлены длинноногие развязанные девицы с переразвитыми филейными частями, изображаемые в рекламных буклетах непременно с открытым ртом). Поэтому сознавая свою реальную красоту, женщина (а она всегда знает красива она или некрасива) понимает, что обладает самым ценным чем вообще можно обладать.

Отто Вейнингер вполне обоснованно утверждал, что все так называемые "красивые мужчины" - наполовину женщины. Т.е. по законам полового притяжения такие мужчины (на 50% мужчины на 50% женщины) будут психологически комфортно чувствовать себя только среди женщин являющихся наполовину мужчинами. Структурно он был прав, ибо женщина в его понимании, - существо однозначно лишенное как силы, так и интеллекта. Но практика показывает, что красивая женщина являющаяся наполовину мужчиной - случай возможный только теоретически. Я таких никогда не встречал и, по всей видимости, они если и были, то массово исчезли с исчезновением эпохи матриархата, если таковая вообще была [2]. Исчезли, в отличии от рассматриваемого нами типа мужчин. Ведь что такое красивый? Это

тот, чья сила была утрачена в предыдущих поколениях, а интеллект то ли утрачен, то ли не приобретен. Т.е. произошел некий отрыв от поступательного эволюционного процесса, выпадение исторически-эволюционного звена, когда совершенствуясь, человек постепенно накапливал сначала силу, потом красоту, а потом и интеллект. У красивых женщин, с их более развитыми защитными механизмами, часто срабатывает своеобразная реакция на тех кто обладает чистой силой без красоты. Та что имела в предыдущих поколениях предков мешавшихся с представителями недочеловечества или вступавших в сексуальный контакт с животными (что одно и то же), неизбежно клюнет на т.н. "специализировавшего зверя", без всяких задатков интеллекта, но с гигантской потенцией. Именно такие в большинстве своем выходят замуж за хамоватых и неимоверно ревнивых индивидов, этаких быков-осеменителей, обладающих исключительной физической силой. Нежная красотка и грубый отвратный вонючий мужлан! Не правда ли, знакомое сочетание! Сейчас, ввиду резкого уменьшения количества сильных среди арийцев, активизировались "контакты" красивых женщин с представителями иных рас и межрасовыми гибридами. А что же красивые мужчины способные любить? Увы, но почти всегда они влюбляются в тех, кто не способен полностью и до конца разделить их любовь. У них неизменно много поклонниц с которыми они проводят романтические вечера и ночи, с которыми встречают рассветы и мечтают при луне. Которым пишут стихи и поют песни. Такие люди часто обнаруживают таланты в областях где требуется творческий подход, но гениальными не бывают никогда. Нельзя им быть гениальными, они просто не смогут долго существовать. Много написано о связи высшего интеллекта и безумия, но между чистой красотой и умопомешательством дистанция не намного длиннее. Впрочем, здесь все вполне закономерно. И те с кем они встречаются, и те кого по настоящему любят, очень часто выскакивают (да-да именно выскакивают!) замуж за других, на первый взгляд случайных людей, ибо они оказываются неспособными вызывать у женщины ощущение собственной реальной силы. Нет, они, ясное дело, тоже женятся, но как правило в жены им достается змея или мегера, пусть и с неплохими внешними данными. Почему так происходит? Дело в том, что соотношение физиологии и воли у красивых всегда равное, а потому очень многое зависит от выбранного партнера. Красивые исключительно легко поддаются искушению, обозначая, тем самым, собственное предопределение. Эту группу нужно беречь сильнее всего. И очень часто случается, что поддавшись первому реальному искушению (а их чувства всегда сильны, хотя и очень скоротечны) быстро обернувшемуся обманом, красивые навсегда разочаровываются в жизни, теряют творческую инициативу, стремительно деградируют и умирают в раннем возрасте. В то же время, отсутствие силы и интеллекта повышает риск стать жертвой одного из бесчисленных уродов (как и у сильных), ибо, как говорилось в первой части, урод видит в красивом всего лишь некий особенный экзотический тип уродства. Одновременно у красивых отсутствует высший идеал, при том что чувство прекрасного развито очень сильно. Вступив в брак, красивые не могут устоять перед искушением новой красотой, тем самым обозначая свое главное слабое качество: склонность к измене, к предательству[3].

4.

Если вариант "сила плюс красота" наиболее близок из всех возможных к идеальному, то вариант "сила плюс интеллект" просто-таки взрывоопасный. Отсутствие красоты, при наличии казалось бы таких "суперсвойств" как сила и интеллект, непременно лишает

индивида эстетического начала. Таким людям доступно очень и очень многое, но они абсолютно уверены что им доступно все [4]. В отличии от варианта "сила+красота" сильные интеллектуалы могут это логически обосновать. Такие не верят в высшие силы, ибо искренне считают что эти силы сосредоточены внутри них, что они сами и есть высшая сила и их долг - всем это доказать. Они верят только в себя, хотя по мере утраты силы, на старости лет могут оказаться опутанными цепями суеверий. В молодости же интеллект способен грамотно поставить задачу, а сила дает волю ее решить. Это - в оптимальном варианте. В неблагоприятном, сила иногда может опережать интеллект и возникает угроза концентрации на сверхценной ложной идее. И как предпочтительный вариант можно расценивать то, что таких людей предельно мало, ибо именно отсутствие эстетического начала часто превращает интеллект в дурацкий ум о котором мы уже говорили. Тогда колоссальные умственные и волевые ресурсы расходуются на достижение эфемерных целей, часто представляющих опасность для всего человечества. И это - самое слабое место таких людей. В своем развитии они также совершили скачок через эволюционную ступень, сильные получили оружие - интеллект, но действительный устойчивый базис интеллекта - это сила и красота.

Поэтому таким людям свойственен механистический подход к вещам, культ техники, холодная логика, педантизм, страсть к планированию. Они почти всегда добиваются высокого общественного статуса, хотя на вершины власти поднимаются редко, а сейчас их и вовсе не видно, ибо для глобальной экономики такие люди опасны. Их боятся, причем бессознательно, ибо они менее всего вписываются в коллективы, а миром управляет именно коллектив, а индивиды в него входящие боятся прежде всего друг друга, ибо слишком хорошо (на личном опыте) знают с кем приходится "работать". Для сильных интеллектуалов с полностью атрофированным чувством красоты, люди, вне зависимости от своих качеств, - либо мусор, либо стройматериал. А значит их ненавидят и оказаться жертвой собственного окружения - типовой удел сильных интеллектуалов.

Те же у кого ощущение красоты сохранилось, пусть и в остаточных формах, способны по-настоящему влюбиться, но только один раз. Женщина практически никогда не оказывается способной ввести подобных субъектов в искушение, напротив, сильные интеллектуалы сами выбирают себе женщин в соответствии с собственными установками. Их чувства сильны, но не разнообразны и довольно примитивны. Причина та же: отсутствие красоты. Эти люди неспособны восхищаться, ибо ставят себя очень высоко. Их первая любовь, как правило в юном возрасте, когда сила и интеллект развиты недостаточно, оказывается последней, ибо это состояние становится известным, а у них никакое ощущение не повторяется дважды на одном и том же высоком уровне. Интеллектуалы наделены феноменальной памятью своего прошлого, временами к ним приходят воспоминания о той, первой любви, и они наверное готовы отдать все чтобы то состояние повторилось, прекрасно понимая (в полном соответствии со своими детерминистскими установками) неосуществимость такого желания. Детерминизм побеждает веру, интеллект оказывается сильнее силы. Впрочем, достаточная сила не позволяет им сойти с ума, но и огромный приоритет воли над чувствами, не дает возможности расслабиться и снизойти до того "юношеского" состояния, что, по большому счету, не выглядит полнейшей фантастикой. Чувства оказываются раздавленными волей и мрачный злобный цинизм совмещенный с внутренней ненавистью к самому себе становится неизменным кредо. Вот почему подобная публика (кстати, довольно неприятная в общении хотя и очень полезная) всегда прагматична в отношениях с женщинами. Упустив (или пропустив) свою первую любовь, надеясь что все еще успеется, а будущее станет интереснее чем настоящее, сильные интеллектуалы уже в следующий раз строят отношения с противоположным полом с максимумом организации

при минимуме импровизации. Наверное именно такие придумали составлять брачные контракты, ибо для них потерять что-либо равносильно маленькой смерти. Хотя часто эти люди склоняются к холостяцкой жизни, меняя женщин, ставших, таким образом, чем-то вроде забавы взятой напрокат или просто оптовой проститутки. Типовые примеры сильных интеллектуалов: Сократ, Мартин Лютер, Ян Гус, Джордано Бруно, Томаззо Кампанелла [5]. Как мы видим большинство сильных интеллектуалов кончили плохо, главным образом потому, что оппозиция - их типовое внутреннее состояние.

5.

Случай "чистого интеллекта" наиболее сложен для изучения, ибо "чистые интеллектуалы" - одна из наиболее скрытых общественных прослоек, добавим сюда и ее крайнюю малочисленность, хотя сейчас из всех тех кто обладает интеллектом вообще, таковых - наибольший процент, что есть полнейшее отражение деградации третьего поколения. Чистый интеллект, без силы и без красоты. Гигантские головы на недоразвитых телах. Вот почему сейчас, при том что подавляющее большинство индивидов имеющих интеллект может его реализовать именно в тех сферах где требуется приложение интеллекта, Запад, как социально-культурный феномен, находится в столь жалком состоянии. Интеллектуалы двадцатого века могут несравненно больше чем интеллектуалы десятого века, а тем более интеллектуалы десятого века до нашей эры, но что это в конечном счете дает? Стал ли белый человек счастливее? Ответ на этот вопрос однозначно отрицательный. Может ли Запад себя защитить? С каждым днем ответ "нет" представляется куда более верным нежели ответ "да". Может ли Запад себя прокормить? Не торопитесь отвечать утвердительно, при том что продуктовое изобилие вроде бы не вызывает сомнений. Значительная часть т.н. "продуктов питания" таковыми на самом деле не является. Мы еще коснемся этого вопроса. А ведь все эти отрицательные явления - на 100% вина "чистых" интеллектуалов, могущих решить миллион фантастических задач, но не могущих решить одну, но может быть самую главную, ибо отсутствие силы и красоты дает возможность ее заметить и обозначить, но решение именно данной задачи требует максимальной концентрации всех ресурсов организма, а не только одного интеллекта. Отто Вейнингер писал про подобный тип, ошибочно называя его выдающимся и гениальным: "...Выдающийся гениальный человек - это тот, в котором вневременное "я" окончательно утвердило свое господство, который стремится поднять свою ценность перед своим умопостигаемым "я", перед своей моральной и интеллектуальной совестью. Он тщеславен прежде всего перед самим собой, в нем нарождается потребность импонировать самому себе (своим мышлением, поступками, творчеством). Подобного рода тщеславие особенно характерно для гения; он несет в себе самом сознание своей ценности и награды и пренебрегает мнением всех прочих людей на том основании, что они не могут изменить его собственного представления о себе. Но и это тщеславие едва ли заслуживает похвалы: аскетически настроенные натуры очень сильно страдают под тяжестью этого тщеславия, но расстаться с ним они не могут. Верным товарищем внутреннего тщеславия всегда является тщеславие внешнее; но эти различные виды тщеславия находятся между собою в непрекращающейся борьбе". Действительно, для возможности оглянуться вокруг времени уже не остается. Вот почему таким труднее всего найти любовь, ибо они самые выдающиеся идеалисты. Нет, конечно, они умеют любить, но для того, чтобы заслужить их любовь, люди должны избавиться от своих недостатков. А это, между прочим, трудно, может быть, поэтому на свете так мало тех, кого они любят по-настоящему. "Чистые" интеллектуалы хотят невозможного, они ищут то чего нет, а потому чаще других терпят неудачи на любовном фронте. Оборотной стороной такого

расклада является гипертофия у них любви и ненависти: интеллектуалы исключительно добры, ибо они есть истина. Одновременно, интеллектуалы достаточно злы - ведь истинная доброта всегда зубастая.

6.

Практически исчезнувшим видом можно считать тех кто совмещает красоту и интеллект. Их можно уподобить чудом сохранившимся доисторическим "монстрам", каким-нибудь кистепёрым рыбам или тритонам ожившим после долголетней заморозки. Именно благодаря их практически полному исчезновению "закончилась" классическая музыка, действительно великая архитектура и достойная живопись. А ведь только такие люди - главный двигатель высокого искусства. Их максимальное количество появляется в начале заката второго поколения, когда силы уже практически нет, а красота и интеллект развиты достаточно пропорционально. Со временем красота исчезает, а интеллект усиливается, здесь причина появления большого количества философов. Наличие большого числа индивидов обладающих красотой, обуславливает имманентность их творений бессознательным массам, которая и является базисом творчества этой категории, ведь только красивые способны по-настоящему оценить красоту. Интеллект дает красивым возможность осуществить гениальное воплощение красоты в вечных формах, будь-то оперы, симфонии, здания, картины или скульптуры, для чего недостаточного чистой красоты.

Особенностью любовных отношений у этой группы является несчастливая первая, а иногда и вторая любовь. Зато с третьей они проживают всю жизнь, причем счастливо. Они все время в поиске. Объясняется это балансом качеств которые сочетают индивиды обладающие только красотой и только интеллектом. Красота вызывает постоянные искушения и, казалось бы, интеллект должен эти искушения фильтровать. Но красота обозначается гораздо раньше интеллекта. И если пик красоты приходится на возраст 19-24 года, то максимум интеллекта - на 25-30 лет. Вот после этого возраста обычно и заключается счастливый второй (третий) брак. Само собой интеллект оказывает влияние и в 19 лет, но при однозначном отсутствии силы, при сильных искушениях и слабом интеллекте, физиология побеждает волю и устоять может не каждый. Да и наличие интеллекта всегда дает ощущение возможности преодоления последствий искушения, могущее оказаться иллюзорным.

В то же время, женщины им нужны практически постоянно, причем женщины красивые. Мы уже говорили об ошибочности тезиса о "природной пустоте" красивых женщин, а в отношении индивидов наделенных силой и красотой можно сказать что они являются стимулятором гениальности подобных мужчин. Это заметил и Ломброзо, констатируя, что при отсутствии среди женщин явных гениев они играют бесконечно важную роль в "создании гениев-мужчин". И с этим остается только согласиться.

У данной группы отсутствуют ярко выраженные слабые стороны во взаимоотношениях с противоположным полом при условии что неудачная первая любовь не приводит к серьезным психологическим сдвигам. Такие люди практически никогда не бывают экстремистами, поэтому рискуют меньше всего.

7.

Генезис силы, красоты и интеллекта нашел свое воплощение в формировании арийских языков. Язык - это не просто средство общения или мышления. Язык характеризует образ мышления, причем не человека, а народа который им пользуется. То что народы, даже близкие, мыслят по-разному, показывает то, что очень многим словам трудно подобрать однозначное соответствие в родственных языках.

Целые пласты лексики древних языков вообще можно перевести только приблизительно и никто толком не скажет и не покажет насколько приблизителен такой перевод. Типичный пример - слова вроде "карма", "йога", "мантра", или более свежие, типа "доля", "искушение", "дух". Их можно приблизительно перевести только в конкретном контексте. А все потому, что например вышеупомянутые санскритские слова обозначали понятия которых сейчас нет. В то же время большинство современных белых совершено спокойно могут взять и прочесть "Илиаду" или "Одиссею" написанные 2700 лет назад. С небольшими комментариями они могут, при определенной настойчивости, прочитать "Ригведу" (ей ок. 3000 лет) или "Гильгамеша" (4500 лет). Самое главное, что эти произведения будут ими с большой вероятностью нормально поняты и с каждым новым прочтением они будут находить в них все новые и новые мысли которые, что очень и очень важно, будут казаться им исключительно правильными, а в образах героев данных произведений они будут отыскивать все новые и новые вещи соответствующие собственному менталитету, что повысит статус этих произведений в глазах читающего. Если же белый решит прочитать сборник современной китайской или нигерийской поэзии, ему придется очень и очень трудно, ибо восприниматься она будет как простой бессвязный бред, я уж не говорю про древнюю литературу того же Китая или Японии.

Подобная ситуация есть следствие факта что язык - прежде всего полное отражение эволюции этноса говорившего на нем. И подобно тому как никакими тренировками и супердопингами человек никогда не достигнет скорости плаванья дельфина или бега леопарда, он никогда не достигнет высот мышления на чужом языке. Если этот язык близкий, то теоретически таких высот могут достичь его дети при условии наличия генов данного народа. Впрочем, это очень и очень сомнительно. Миллионы (а сейчас и десятки миллионов) американских негров уже несколько сот лет говорят на английском языке. Есть тысячи, если не десятки тысяч черных литераторов пишущих по-английски. Но вот создали ли они что-то действительно возвышенное на этом языке? Нет. И прежде всего потому, что они мыслят не по-английски, хотя и пользуются английскими словами. Для них английский язык - то же что для белого компьютерный, иными словами, для создания программ понятных машине он пригоден, но здесь его функции исчерпываются и никому в голову не придет написать на СИ или Паскале драму или трагедию. В любом случае, никакой художественной ценности она представлять не будет. Более того, ни негры, ни желтые, ни индейцы, никогда не будут мыслить по-английски, подобно тому как тигр никогда не поведет себя как кролик. Напротив, сейчас белые стремительно деградируя все чаще используют "гарлемский" диалект английского. Все достижения негров благодаря которым они известны в мире, лежат исключительно в поле их негритянской субкультуры, которая за время пребывания среди белого социума не стала менее негритянской. Не надо быть крупным спецом в музыке, чтоб проследить сходство блюза и рэпа с ритмами современных западно-африканских племен, или похожесть рэгги на музыку народов Анголы и Конго (т.е. местностей откуда вывозились негры соответственно в Северную и Латинскую Америку). Конечно, негры не пользуются английским языком чисто механически. Они веками приспосабливали его к формам своего мышления в результате чело появились т.н. "black english" и "ebonics" - языки на которых в современных США уже можно сдавать экзамены в некоторые университеты. Я не буду сейчас останавливаться на морфологических и стилистических его особенностях, отмечу лишь то, что в них отсутствует практически весь пласт речевых оборотов применяемых для выражения абстрактных категорий, описания логических схем и т.п., в чем нет ничего удивительного: черные не нуждаются в подобного рода описаниях. И черный английский

- всего лишь отражение уровня их мышления. Мне как-то попался словарь черных наркодилеров. Какое богатство терминов! Я не думаю что в "белом" английском есть такое же количество собственных. Но если оно есть и используется, значит оно необходимо для адекватной передачи мысли.

Чтобы понять законы мышления белых, мы проследим ключевые этапы формирования арийского праязыка лежащего в основе всех будущих индоевропейских (или индогерманских или арийских, - как кому нравится) языков.

Первыми словами были имена существительные, что кажется понятным: даже животное можно научить издавать определенный звук при виде того или иного предмета. Здесь особых споров нет и именно среди существительных мы встречаем наибольшее количество первослов, т.е. слов похожих во всех арийских языках. Это прежде всего понятия выражающие родовые и семейные отношения: мама, папа, брат, дочь, сын, дед [5]. Существительные олицетворяли предмет, силу. Т.е. когда индивиды обладали только силой они нуждались всего лишь в обозначении предмета словом. Похожесть большинства имен существительных в разных арийских языках подтверждает догадку что первое разделение арийцев на отличающиеся этнические группы произошло тогда, когда индивиды обладали только силой. Эти слова весьма слабо изменились до сих пор. Более того, если взять белого ребенка и воспитывать его в нормальных условиях, то первым произнесенным им словом непременно будет слово с корнем "мам", даже если при нем никогда не употреблять слов с похожим сочетанием букв. Затем возникла группа слов обозначающих животных, либо прирученных человеком, либо тех кто представлял для него опасность: кот, волк, корова, конь. Обратим внимание, что все похожие названия обозначали животных ассоциировавшихся с силой или свободой. Показательно, но слово "собака" существенно различается в разных языках, что заставляет усомниться в широко распространенном мнении относительно ее первенства в приручении человеком. Да и вообще, собака у древних арийцев непременно ассоциировалась с чем-то низким и грязным. В древнеиндийской литературе неприкасаемые несколько раз называются "собакоедами". В Библии собака выставляется в самом низком виде. У мусульман собак запрещено держать в домах. А сколько унизительных выражений с участием собаки активно используется в современном разговоре многих народов: "поганый пес", "собачья жизнь", "собачья смерть", - всех и не перечислишь. С собаками также сравнивается одна весьма специфическая профессиональная группа, отношение к которой во всех странах мира неоднозначное. Собственно, на этапе формирования существительных не происходило ничего качественно выдающегося. Параллельно появились слова обозначающие вещи вызывающие у людей наибольший трепет. Прежде всего это солнце. По сути это слово, наряду со словом "мама", наиболее схожее во всех арийских языках. Недалеко отстоят такие слова как ветер, гром, вода, соль, огонь, снег. Все названные стихии и субстанции белые, красные, желтые, либо бесцветные. Еще раз обратим внимание на это ключевое обстоятельство.

8.

Когда первый белый ощутил что существуют вещи находящиеся вне силового доминирования, понадобилось обозначить не только сам предмет, но и его качество. Нужно было объяснить какой это предмет. Так возникли имена прилагательные. Благодаря им речь приобретала образность, она начала становиться красивой и в ней появились первые ростки будущего великолепия. Прилагательных поначалу было немного и требовались они, в основном, для выражения

качества первослов, чаще всего характеризующих цвета явлений природы. Вот почему слова обозначающие "первоцвета" - красный, белый и желтый, - также похожи во всех арийских языках. Предельно похожим является и цвет обозначающий отсутствие света, т.е. черный. Но какой цвет все-таки был обозначен первым? Белый? Нет, хоть он несколько позже стал главным цветом. Для понимания его абсолютного великолепия требовалось достаточно тонкое ощущение красоты, а тогда оно еще отсутствовало. Первым был назван красный цвет т.к. из всех субстанций, как неорганических, так и органических, наиболее сильное впечатление на человека производил вид рассвета, заката и крови, что, в последнем случае, было безусловно отражением и экстрапроекцией животного происхождения. Такая гипотеза определенно имеет весьма глубокий смысл, но мы все же допустим, что своим первородством у арийцев красный цвет обязан не крови. До сих пор доподлинно неизвестно чем точно они питались, точнее - не ясно употребляли ли они мясо? Если нет, то последующий переход на мясной рацион можно объяснить ухудшением климатических условий, - похолоданием климата и невозможностью восполнить потребность в белках только растительной пищей. Как говорится: нет жертв, нет и крови. Здесь мы приходим к традиционному выводу что арийцы жили на севере. Где именно? Мнений на этот счет много, но в основном называют два региона: Северный Урал, и Север Скандинавии (предгорье Хибин). Об этом же говорит и Велесова Книга.

"Мы шли горами и видели камни, на которых нельзя сеять просо. И потому мы также прошли мимо. И увидели степи, цветущие и зеленые. И там мы стояли два лета, а после пошли далее, так как там оказались хищники. Мы прошли мимо Каялы к Непре-реке [Днепру], которая при всякой битве ограждает нас. И злым врагам та река Непра служит преткновением на пути. И уселся там род славян». (ВК III 38а).
Гораздо более древня Авеста уточняет:

«Там - десять зимних месяцев и два летних месяца, и они холодны - для воды, холодны для земли, холодны для растений; и это середина зимы и сердцевина зимы, - а на исходе зимы чрезвычайные паводки».

Необходимо отметить, что в исторических преданиях всех белых народов только север указывается как прародина. Про индийских, иранских и русских ариев мы уже говорили. В "Теогонии" Гесиода крайний север (по-гречески "гиперборея") однозначно обозначается как родина эллинов. Факт прихода этрусков, ставших базисом римской цивилизации, с севера, считается абсолютно доказанным. Не приходится сомневаться, что в случае полной расшифровки мионийского линейного письма, "полярная теория" будет подтверждена. Причем описания северных территорий совершенно идентичны хотя ни Гесиод, ни Заратустра, ни авторы Ригведы или Велесовой книги на приполярных и полярных широтах не бывали. Предельную точность описания можно объяснить только тем, что до них дошло реальное знание этих мест передававшееся из уст в уста.

Теперь становится понятно, почему прилагательное "красный" похоже во всех белых языках (red-rot-rouge-rosso-krasniy-rubber). Древние арийцы жили на высоких широтах, а при постоянно низком угловом положении солнца над уровнем горизонта, красный цвет или цвета близкие к красному - розовый, багровый (заметим что и в них присутствует корень "ro-"), - были наиболее типичными, несмотря на то что климат был значительно более теплым и влажным, чему есть и археологические подтверждения. Когда после похолодания арии ушли на юг, - на Днепр, в Северное Причерноморье,

Среднюю Азию, где по-видимому произошла их первая встреча с черными племенами, - возникла необходимость как-то себя обозначить. Мы сейчас не будем вдаваться в детальный анализ мироощущений свободного человека, но здесь сразу уместно напомнить, что в то время не было четкой градации между определенными частями речи и слова очень часто обозначали не объект или какие-либо характеристики данного объекта, а образ, явление, которое могло быть не до конца понятно. Ведь и во многих современных языках одно и тоже слово, в зависимости от положения в предложении, может обозначать существительное, прилагательное или глагол. В древности таких слов было значительно больше. Поэтому, называя себя, арии должны были обозначить территорию с которой они пришли и главную ее отличительную характеристику, т.е. главное что отличает ее от новой территории. А древние всегда ассоциировали себя с особенностями земель на которых проживали, отсюда пошло понятие "тотем". Когда арии и самоидентифицировались возникло понятие "Русь" обозначающее как территорию, так и народ на ней проживающий[6].

В высшей степени показательно, что подобные сведения содержатся и в "неарийском" Ветхом Завете. Его условно можно поделить на две части. Первая - от сотворения мира до вавилонского столпотворения, вторая - от праотцев до последних пророков. Вторая часть - чисто еврейская, события о которых идет речь в первой имеет множество подтверждений в нееврейских источниках, причем доказанным можно считать факт отсутствия влияния на них этих источников. Так вот, общеизвестно, что первого человека звали Адам ("'dm" - консонансные тексты возникшие в IX веке до н.э. не позволяют точно ручаться за правильность расставленных гласных). Но это имя переводится как "красный", правда в современном иврите прилагательное "красный" звучит как "адом", а слово "адам", кроме имени собственного, обозначает "человек". Здесь тоже нет ничего удивительного, ведь райский сад Эдем (тоже от корня "adm") находился на севере. Сразу сделаем оговорку: названия "Адам" и "Эдем" не арийского, а семитского, либо аккадского происхождения. Рассказ о первых людях сложился в том виде в каком он дошел до нас в Вавилоне, когда Эзра и Нехемия добились заключения евреями "нового договора".

9.

Глаголы понадобились в момент когда у нашей расы появились проблески будущего интеллектуального величия. Глагол требовался для обозначения сути явления, он требовал осмысления процесса. Нужно было впервые понять, что солнце светит или греет, что ветер дует, что гром гремит. Когда появились глаголы - появилась философия, т.е. собственно начались науки. Глагол связывал речь как выражение мыслей со временем, что тоже подразумевало грандиозный скачок в мышлении. А особенностью временных градаций глагола стал значительно более широкий арсенал средств для формирования прошедших времен, нежели тот что сложился для образования будущего времени. Это указывает на приоритет именно прошедшего в сознании белых и наличии уже тогда мощного исторического видения. А важность глагола показывает то, что сами понятия "слово" и "глагол" - идут от одного корня.

10.

Теперь, обобщая все сказанное и возвращаясь к началу главы, еще раз обратим внимание, что слово обозначающее просто секс

(действие), никак не связано с глаголом (т.е. со словом обозначающим действие), но всегда имеет соответствие с именем существительным т.е. со словом обозначающим предмет. И если взять три наиболее крупные группы арийских народов - германскую, романскую и славянскую, то лучше всего дело обстоит у северных арийцев, где понятие "любовь" восходит к слову означающему саму жизнь (герм. "Lieben"-"Leben" англ. "Love"-"Live"). Можно быть абсолютно уверенным в том, что жизнь и любовь у древних арийцев вообще обозначалась одним словом, ибо настал момент и они в лице своей элиты (впрочем тогда разница между первыми и последними была минимальной), поняли, что нельзя жить без того чтоб не любить. У славян все не так четко выражено, и слово "жизнь" идет от "жито" (хлеб), что может быть объяснено возможными длительными трудностями с едой вызванными проживанием в сложных природных условиях и соответствующей подвижкой в сознании. Положение исправится, если мы вспомним, что третье лицо единственного числа глагола "быть" очень часто совпадает с глаголом обозначающим процесс потребления пищи в славянских и германских языках (Он есть - он ест, er ist - er isst, he is - he eats), так что германцы здесь недалеко отстоят от славян. Что касается русского слова "любовь" и глагола "любить", то они похожи на германские аналоги, а близкие по звучанию слова в русском или любом другом славянском языке найти затруднительно. Итак, все становится на свои места.

Странная картина наблюдается у романских народов, где слово "любовь" (amor) имеет тот же корень что и слово "смерть" (mors). Объясняется близость столь казалось бы непохожих слов конечно же не смешением понятий любви и смерти, а тем что предки романских народов пребывая в более выгодных географических условиях достигли если и не высочайшей степени силы и интеллекта, то высочайшей степени красоты - вне сомнения. Поэтому и любовь у них была самая сильная, а потому - самая долгая. Здесь сила любви оказалась связанной со временем на всем протяжении жизни отдельного индивида, что и объясняет добавление к корню "mor" обозначающему смерть, приставки "a-"(в латинском она позже превратилась в "ad-"), указывающей на движение к чему либо, в данном случае - к смерти. Т.е. любовь подразумевалось "вечной". Отсюда и глаголы "amare" - любить и "morire" - умирать. Так понимали ее и средневековые министрелли любившие игру слов "mor" и "a-mor" ("противосмерть").

Примечания:

1. Бытует совершенно неправильное мнение об типовом облике гомосексуалиста в виде женоподобного смазливого индивида с ломающимся голоском и подчеркнуто "культурными" манерами. На самом деле это только надводная часть гигантского айсберга, а основная его масса - это подчеркнуто андрогинные самцы в большинстве случае занимающиеся той или иной "садистической" деятельностью. Женщины утратившие возможность видеть разницу между человеком и недочеловеком заметив такого произносят в сердцах: "Ах, какой мужчина!".

2. До сих пор не сложилось единого мнения относительно вопроса существовал или нет матриархат. Принципиально существование его можно допустить, но длился он всегда недолго и имел место только в конце третьих поколений, когда деградируют прежде всего мужчины. Обратим внимание на нынешнее третье поколение и увидим рост феминизации, массовое проникновение женщин в чисто мужские профессии, в мужские виды спорта, рост доминирования женщин в семьях и т.д.

3. Вспомним русскую народную песню "Зачем вы девочки красивых любите, не постоянная у них любовь". Взято из реальной жизни. Можно напомнить и песенку герцога Риголетто "Сердце красавиц склонно к измене".

4. Именно такие интеллектуально обеспечивают второе поколение. И именно они кричат толпе "Будем как Боги".

5. Отметим, что все эти люди очень осторожно вели вебя с женщинами.

6. Напомним, что финны называют шведов "ruotsi", а самоназвание этрусков "rasena".

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ
ТРАГЕДИЯ ЛЮЦИФЕРА

Феноменология Суицида---"Святой Дух"---Люцифер--- Белые и Сатана-- Генезис Сатанизма---Сатана и Красота--- Сатана и Интеллект---Молитвы Господу--- "Спасение", "Милость" и "Успокоение"---Тактические Победы Сатаны---Путь к Сатане---Лазейка для Темных Сил--- Потворство и Воздержание--- Стратегическое Поражение

1.

Одним из наименее изученных психологических феноменов является суицид. Даже в случае лиц имеющих явные психические отклонения. Относительно здоровых индивидов, вдруг, без всяких мотивов, расстающихся с собственной жизнью психиатрия хранит полнейшее молчание. Есть несколько общих теорий, но они лишь приблизительно объясняют суицид как явление на статистическом уровне, они объясняют принципиальную его закономерность, не давая привязку к конкретному человеку, тем более с нормальной психикой. Относительно достоверным фактом можно считать, что суицид совершается подобным контингентом при полном осознании совершаемого поступка, во всяком случае анализ предсмертных писем, зачастую весьма обширных, выводит именно на эту мысль. С другой стороны, этот вопрос может оказаться и не столь сложным как кажется. Нас здесь интересует только одно: суицидниками рождаются или становятся? Если имеет место первый вариант, то резонно предположить наличие некой генетически обусловленной детерминанты добровольного ухода из жизни без всяких на то причин, как может показаться внешнему наблюдателю, одним словом - предопределенность суицида. Если правилен второй вариант, то опять-таки резонно проследить генезис факторов и стечение обстоятельств толкающее на подобное фатальное деяние.

Психиатры практически единодушно сходятся во мнении: у тех, чье психическое здоровье не вызывает подозрений, суицид всегда происходит в момент когда плоть конфликтует с духом. Кто

побеждает в конфликте? Казалось бы дух убивающий плоть. Но плоть - это всего лишь вместилище для духа и ее уничтожение означает уничтожение духа. Иными словами, исчезают и плоть, и дух, причем одновременно. А как быть с теми кто не имеет духа? У меня нет никаких сведений о совершении таковыми суицидов, но если предположить что они все-таки его совершают, то он обусловлен все-таки заложенной программой самоуничтожения. С позиции подобных рассуждений, совершенно непонятными оказываются термин "святой дух". Чем святой дух отличается от обычного? И что тогда есть "святая плоть"? Мощи святых? Это даже не смешно. И может ли святой дух убить собственную святую плоть? Если нет, то почему мученическая смерть считается верхом добродетели для потенциального святого? Почему крайний мазохизм есть непременный атрибут жития практически всех святых? Ведь он и есть медленное самоубийство. Или они не святые? Слово "святой" во всех арийских языках связано со словами "свет" и "солнце" и те кто знаком с физикой солнца, могут заявить, что солнце в общем-то само себя потихоньку убивает, что обусловлено происходящими в его недрах термоядерными реакциями. Но солнце хотя бы посылает свет, дающий жизнь всему на Земле. Это знали древние, вот почему солнце у большинства народов считалось высшим божеством (если имела место человеческая или животная персонификация, то высшим считался тот, кто контролирует и управляет солнцем). Этим же обуславливаются массовые человеческие жертвоприношения, имевшие место как в примитивных культурах, так и в развитых, переживающих процесс деградации. Но какой свет излучают т.н. "святые" проживающие всю жизнь в пещерах, ямах, кельях, избах без окон и т.п. "жилищах"?

Христианство отвергло солнце, хотя оно и было объявлено отстраненным символом абсолютной чистоты. Для компромисса с язычниками ветхозаветная суббота была заменена Днем Солнца, а над головами святых стали рисовать нимбы. А помните как Галилей чуть было не угодил на костер, когда заикнулся об обнаруженных на солнце пятнах? Взамен был введен персонаж имя которого переводится как "несущий свет", а по-латински звучит просто - "Люцифер". Одновременно, его объявили и "князем тьмы". Но может ли тот кто несет свет оказаться князем тьмы?

2.

Может. Просто свет бывает разный. В предыдущей главе, мы, обозначив контингент тех кто способен любить и дав градацию генезиса их любовных отношений в зависимости от баланса силы красоты и интеллекта, обошли тем не менее, самую "идеальную", - т.е. случай когда индивид совмещает в себе и силу, и красоту, и интеллект. Для клерикала, причем не только христианского, но и по всей видимости мусульманского, такой человек собственно и есть антихрист (или сатана, что концептуально - одно и тоже), что для нормального восприятия вообще-то несколько странновато. Уместно задать базовый риторический вопрос: а где же Бог? И какой его конечный идеал человека, если все лучшее изначально отдается Сатане? Может такой какой описан в "Житиях Святых"? В такую вот смешную позицию поставили себя адепты большинства т.н. "мировых религий". Но позиция имела свою вполне прослеживаемую и, как не странно, логичную историю.

Мы рассматриваем историю отношения белого человека и Сатаны, поэтому нас не интересует что конкретно подразумевают под этим понятием представители черных, желтых и прочих цветных рас, созерцающие весь мировой процесс в отраженном свете и питающиеся интеллектуальными достижениями белых, не будучи способными оценить ни их преимущества, ни недостатки. Точно так

же как мы никогда не поймем чем для этих индивидов является Бог, при том что и с Богом, и с Сатаной, они имеют свою систему отношений, правда лежит она не в плоскости вектора эволюции. Это также невозможно как, например, объяснить мужчине, что ощущает женщина во время родов. Он может пытаться конструировать эти ощущения только лишь наблюдая внешнюю сторону дела, но нет ни малейших гарантий правильности такой реконструкции.

3.

За последние две тысячи лет происходила не только шлифовка внешнего представления Сатаны. Одновременно, полным ходом шло измельчание представления о Боге. То, чем такая шлифовка закончилось, например у составителей обоих заветов - евреев, - описал Отто Вейнингер в тринадцатой главе второй части своей книги нашумевшей книги. У арийцев дело обстояло менее гипертрофированно, но значительно более запутано, ибо темная сторона и левый путь изначально не был им свойственен. Ведь не секрет, что сейчас Бог, в представлении подавляющего числа белых, так или иначе ассоциируется с дряхлым седовласым бородатым старичком во вретище и с посохом, сидящем "где-то на небесах". Старичок практически бездействует, и тем кто его о чем-то простит не помогают ни молитвы вплоть до расшибания лба, ни посты ведущие к деградации внутренних органов. Впрочем, иногда он разражается совершенно неадекватной реакцией и тут уж прячьтесь все кто может! О том какую жалкую картину являет из себя его так называемый "божий сын", якобы посланный в наш мир для искупления "грехов" через опосредованную биологическую маму, тоже хорошо известно. а еще лучше известно, что к "отцу" обращаются за помощью, к сыну - за "спасением". Семейный бизнес! Да, вот еще, к биологической маме обращаются за "успокоением". И она успокаивает. Достаточно только пару раз взглянут на "лик" и смотреть больше ни на что не хочется. Хочется только покоя, желательно вечного. Такой индивид считает, что чем усерднее он попросит, тем быстрее на него снизойдет "милость божья". Особо обозначим унизительное словечко "милость". У буржуев свой метод - оказание содействия строительству церковной недвижимости. Все это действительно хорошо объясняется словом "религия" т.е. "связь". Связь с тем, кого считают "богом" или существами приближенными к нему (например "святых", "праведников" и т.п.). Обратим внимание на своеобразное устройство психики слабого индивида. Считается, что Бога нужно о чем-то попросить, причем попросить качественно. Ведь сколько понапридумано молитв! Число их сопоставимо только с количеством способов лизоблюдства перед начальством. А толстенные книги описывающие в мельчайших подробностях церковный ритуал? Какому "богу" нужен весь этот культ? Все эти золоченные хитоны, балахоны, ризы, клобуки, посохи, иконостасы и прочие прибамбасы. Ведь сколько набожных христиан (я не говорю о других религиях, ибо среди белых распространено именно христианство, а другие расы нас в вопросах морали в данный момент не интересуют) проживают жизнь в жутких лишениях и постоянных неудачах. Причем эти люди последовательно выполняют все требования церкви о каковых, собственно, никогда не заикался лично Христос. Он-то как раз пытался освободить человека от всяких обязательств перед кем либо кроме него. Блаженные и юродивые, как известно, обязательств не имеют. Именно им обещалось царство небесное. Как же можно серьезно относится к людям выполняющих сотни обязательств по отношению к организации сделавшей своим божеством человека не имевшего никаких обязательств? Вот вам и происхождение принципа "ответственности к ответственным" так популярного среди антихристиан

и сатанистов. Он - обычная протестная реакция. У меня однажды тяжело заболел знакомый. Лекарства не действовали и родители настоятельно советовали ему "помолится господу" (тому самому), ибо на молитву возлагались последняя надежда. Он наотрез отказался, что не помешало ему все-таки выздороветь. После, обсуждая этот эпизод, мы пришли к выводу, что если бы он таки взял и помолился "господу", вполне возможно выздоровление произошло бы значительно раньше (!), но в подобном случае индивид был бы исключен из числа даже потенциальных кандидатов в элиту, ибо попросил (а значит унизился) чуждую и темную силу. Он бы получил мгновенное выздоровление, но оно выглядело бы смешно, а еще противнее смотрелся бы сам индивид. Противнее чем рыдающая милиардерша или толстяк рассуждающий о чем-то высоком. Несравненно противнее чем гомик разглагольствующий о любви. Это выздоровление было бы даровано ему как поддельная семидолларовая купюра бросаемая нищему с проезжающего эксклюзивного лимузина. А так человек стал сильнее, он стал ближе к совершенству, ближе к себе, и, следовательно, ближе к Богу. Потому что не продался и не поддался на искушение. Если бы из таких состоял весь белый социум наша раса находилась бесконечно выше чем ее нынешний полупещерный уровень. Но факт остается фактом: две тысячи лет восточного культа не сон, а нечто более осязаемое. Впрочем начиналось все воинственно-оптимистично.

4.

Изначально феномен Сатаны отсутствовал в понимании белых. Отсутствовал и как архетип, и как эгрегор. Мы уже говорили, что еще на заре нашей цивилизации, когда арийский социум состоял только из сильных и эволюционирующих индивидов, белые смотрели в небо, и только там проблесками своего будущего высшего интеллекта видели истинную прародину, абсолютный недостижимый идеал. Но небо было одно и совершено естественно отождествлялось с одним законом и закон априорно понимался как правильный или правый, что тождественно. Понятие "Бог" также отсутствовало, богами впоследствии будут объявлены первые совершенные люди. Подчеркнем, что именно первые совершенные, а не первые вообще. К ним будут обращаться, но так как обращаются к друзьям, а не к господам. Перед ними не будут ползать в коленно-локтевой позе в простонародье именуемой "раком" и уж подавно не будут целовать обувь и прочие элементы прикида их жрецов. Вспомним, что при почитании Зевса главным богом, полностью отсутствовал культ его отца Кроноса, тем более деда - Урана, при том что и тот и другой являлись законченными абсолютными ипостасями своих поколений. Но и совершенными они не были. Уран представлялся в виде самой вселенной, такой бездонной, бесконечной и безудержной в своей непостижимости; такой, для охвата которой навряд ли хватит силы отдельного ума, ибо здесь нужно сочетание абсолютной силы при абсолютном интеллекте. Уран был чистой абсолютной вечной силой. Его сын Кронос, как представитель следующего поколения, обладал еще и красотой. И нет ничего необычного что именно к его правлению относится "Золотой Век", ведь мы говорили, что даже сейчас высшего счастья могут достичь, в подавляющем большинстве, только те кто совмещает силу и красоту, хотя век этого поколения несколько короче. Сила Кроноса уступала силе Урана, хотя время легко расправилось и с тем, и с другим, но как явление более высокого порядка, Кронос понял в чем именно кроется эта сила. Итог известен - Уран был лишен возможности воспроизводить потомство. Сам Кронос, обладавший тем самым типом хитрости каковым обладают совмещающие силу и красоту, не хотел чтобы кто -либо из его детишек,

пусть и менее многочисленных чем у отца, повторил столь дерзкое деяние. Вот почему он лично поедал собственных детей. Для полной гарантии. По этой же причине все революции совершенные людьми второго поколения кончались их поголовным истреблением, а сравнение революционеров с детьми Кроноса-Сатурна стало обыденным. Но смена поколений тогда была предопределена, а главная слабость второго поколения скрывалась в подверженности его наибольшим искушениям. И таким искушением почти всегда становятся женщины. В данном случае, - жена и сестра Кроноса - Рея, умевшая управлять инстинктами мужа. Зевс - это реальное совершенство - живший по законам совершенных, уже полностью контролировал ситуацию, не слишком опасаясь своих довольно хитрых и интеллектуально не обделенных детей.

Таковым, вкратце, был генезис поколений на ранних этапах обладания силой красотой и интеллектом. Тем людям повезло куда больше чем нам. Их историческое знание не прерывалась, их элита сублимировала в себе всю предыдущую историю восхождения человека на высшие ступени. Их сознание не было отягощено ложными химерами, обилием избыточных недочеловеков и бессознательным желанием оказаться посмешищем в своих собственных глазах. Вы можете представить себе Зевса инструктирующего Аполлона по вопросам политкорректности? Или Гермеса занимающегося обменов валюты у ларька и каждый день жадно вслушивающегося в сводки с бирж? Или Афину, лечащуюся от ожирения, целюлита и гемороя? А Артемида страдающая кариесом и жующая жвачку якобы повышающую прочность зубов, у вас не вызывает смех? Примерьте теперь эти клише к скандинавским и славянским богам и ситуация станет еще менее правдоподобной. Например Вотан толкающий бумажку в избирательную урну с целью выбрать на марионеточный пост очередного недочеловека или Локи держащий сеть гей-клубов, вообще заставляет бешено хохотать! Приходится только удивляться непреодолимой пропасти отделяющей нас от людей живших по хронологическим меркам не так то уж давно.

А то что греки донесли до нас данный расклад, привязав ее к своей стране, не сколько не уменьшает его ценности. Обратим внимание, арийцы всегда привязывают совершенство к самой высокой точке их местности, в данном случае к горе Олимп. Но такая же самая модель характерна и для других арийских этносов.

Итак, изначально все концентрировал Бог, бывший образцом совершенства в лице отдельного человека. Весь треп дьяволопоклонников о неком предсуществовании Сатаны еще до гипотетического Акта Творения, есть не более чем дешевое фрондерство, сопоставимое только с попытками церковников объяснить вечное существование всей "божественной триады". Для Сатаны не было места в сознании белых людей, ибо свобода его действий была сведена к нулю, а в таких условиях он существовать не мог. Где-то он сродни фотону не имеющему массы покоя; и наверное не случайно Сатана более тысячи лет назад получил название "Люцифер" т.е. "тот кто несет свет". Тут же возникает вопрос: откуда подобные вещи знали те, якобы невежественные средневековые людишки, когда сами понятия массы, массы покоя и фотона, как частицы являющиеся элементарным носителем света, стали достоянием науки много сотен лет спустя?

Чарльз Дарвин в своем "Происхождении видов" [1] также наглядно показал что сама эволюция животного мира, приведшая согласно его гипотезе к появлению человека разумного также могла развиваться без внешних вмешательств. Борьба за существование, естественный отбор, миллиард лет эволюции, и вот, два десятка аминокислот "развиваются" в интеллектуала пишущего сейчас этот текст. Атеисты ликовали. Церковники были в ужасе. Ведь даже сейчас, когда казалось бы "все уже давно ясно",

оглядываясь на подобный историко-биологический процесс чувствуешь себя чем-то ему обязанным и удивляешься насколько смелым воображением нужно было обладать чтоб сформулировать подобную концепцию. Дарвин заканчивает свою книгу предположением о происхождении человека, дальше он, обладающий суперинтеллектом, лезть не рискнул, справедливо оставляя эту захватывающую участь потомкам, не заставивших себя долго ждать. Тех же кто пробовал экспериментально подтвердить возможность возникновения белковых тел их простейших органических веществ оказалось немного, и до сих пор, несмотря на грандиозный скачек в развитии химии, мы отстоим от практического подтверждения дарвиновской гипотезы так же далеко как и во времена Дарвина. В то же время доказано что белок в организме млекопитающего синтезируется за несколько минут, но никто пока не в состоянии отследить этот процесс.

Дарвин нанес сокрушительный удар по устоявшимся иудеохристианским догмам, но простого разрушения было недостаточно. Нужно было что-то предложить взамен. Ницше, ненавидевший Дарвина, предложил своего сверхчеловека, который, если посмотреть объективно, был всего лишь квинтэссенцией грядущего в его время третьего поколения. Мало кто обращал внимание, но Заратустра - это всего лишь "окультуренный" умудренный опытом Христос. Это Христос с человеческим лицом. В свою очередь, Христос, как удачно выразился тот же Ницше, ознаменовал своим появлением "восстание рабов в морали". Это восстанье, впрочем, не имело бы никакого существенного развития и закончилось бы примерно в тех же районах где и начиналось, в системе "раб-господин" восстанья "рабов в морали" - ординарное явление. Здесь рабы аналогичны сперматозоидам. Их очень много, но яйцеклетку оплодотворяет один и то столь удачный исход не гарантирован. В случае же успеха, на свет появляется либо генератор сперматозоидов, либо генератор яйцеклеток. Так и в "восстании рабов" - один из множества рабов усаживается на трон господина для того чтоб оставаться тем же рабом, но куда в более комфортных условиях. Остальные возвращаются к своему прежнему рабскому статусу. Круг замыкается. И так там было всегда. И пять, и две, и тысячу, и сто, и двадцать лет назад. Так там и в наши дни. И так будет всегда. Нам важно другое: чтоб среди нас ничего подобного не происходило. В случае с Христом произошло одно маленькое "но". Иудея и Самария входили в состав Римской Империи, уже изрядно внутренне обессилившей и потрепанной, пережившей не одну узурпацию, а ко времени жизни Христа и объявление одного из императоров богом. Деградация Империи конечно же началась не с окраин, а со столицы. Мы уже говорили о некоторых конкретных психологических мотивах побуждавших коренных жителей Италии принимать "благую весть", заметим только, что даже после полного торжества христианства она не потеряла способность генерировать интеллектуалов. В XX веке аналогичный пример явил Советский Союз, развалившийся именно из-за конвергенции во властные структуры восточных туземцев, чьи земли были когда-то включены в состав Российской Империи. Правда, в СССР конвергенция шла не через религию, а через партию, впрочем, сильно походившую на религиозную секту. Америка идет по той же дорожке.

5.

Первые белые, обладавшие только силой и лишенные генетических изъянов, не были той средой где Сатана мог бы как-то реализоваться. За свои ошибки они расплачивались жизнями, накапливая первоначальный опыт взаимодействия с природой и использования ее в своих интересах. Таким людям не нужен никто, поэтому если бы Сатана и решил бы вступить с ними в тот или иной тип отношений то что бы он мог им

предложить? Жизнь? Уместно задать вопрос: а в обмен на что? Да и не знали тогда еще что такое "обмен". "Обмены" станут божеством в конце истории Рима (и в наши дни). Спасение? Хотя нет, этот термин из другой "оперы". Власть? Богатство? Но ни то, ни другое не играло тогда никакой роли. Самодостаточным не нужны подобные услуги. Поэтому и Сатана был вне игры, хотя процесс работал на него.

Первые, действенные рычаги влияния на белых появились тогда когда им стало доступно чувство красоты, - качества, которое совершенно точно не имели животные. Красотой не стали одновременно обладать все, хотя даже те кто ей не обладал могли ее видеть. Видеть, но не обладать! Ни за что, ни за какие реальные ценности. Так появились первые несамодостаточные. И Сатана, а он никогда не делает, но только лишь доделывает, проснулся. Можно не сомневаться что красота между полами распределялась равномерно (важное условие рождения красивых детей), но заметил ее первым - мужчина. Заметил, понятное дело, в женщине. Именно тогда его сердце впервые замерло от ощущения которое и сейчас никто не сможет описать. С тех пор такая реакция - стандартная для нормальных белых. В Библии при подобном обстоятельстве впервые проявляется действие Сатаны, искусившего женщину съесть запретный плод (а потом и дать попробовать его мужчине). Их глаза "открылись" и они первым делом обнаружили что на них нет никакой одежды, после чего срочно смастерили таковую из листьев смоковницы. Т.е. они увидели то, чего раньше не видели.

Невероятно, но арсенал средств Сатаны возрастал по мере приближения человека к совершенству и достиг своего максимума когда появился интеллект, сосредоточенный в первых интеллектуалах. Тогда степень свободы мышления человека могла достичь действительно безграничных величин. Отто Вейнингер говорил: "Гениальный человек - это тот, кто знает все не изучив ничего". По сути это выражение той же мысли, но другими словами. Но, кому много дано, с того много и спросится. Интеллектуал столкнулся с необходимостью сознательного выбора и выбор этот далеко не всегда мог быть правильным, ибо если сила и красота - вещи вполне реальные, то даже сильный интеллектуал может сделать неправильные выводы базируясь на вполне правильных посылках.

Самые большие козыри Сатана получил тогда, когда совершенный на тот момент интеллектуал решил что он может абсолютно всё. Причем весьма вероятным представляется факт, что такая установка в определенный промежуток времени охватывала значительный процент интеллектуалов. Собственно, историю влияния Сатаны, а следовательно и историю сатанизма, уместно вести параллельно с историей интеллекта. Богословы в чем-то правы считая интеллектуалов передовым отрядом Сатаны, главным образом в том, что в наибольшей степени сатана может влиять именно через интеллектуалов, амбиции которых оказываются заниженными в сравнении с уровнем их интеллекта. Христианская церковь, возникшая на руинах интеллектуально блестящей античности, тем не менее имела пример чем именно закончился античный интеллектуальный блеск, ибо сама была его уродливым порождением. Это признавали и церковные авторитеты первых веков, подчеркивая, что Рим распался именно из-за деградации языческой веры и это было его наказанием и приговором. Более того, церковь имела полное право считать что победила интеллект отождествлявшийся с духом той эпохой, и исчезнувший вместе с ней, с ее дворцами, храмами, театрами, олимпийскими играми и прочими атрибутами составляющим ее плоть. Последнее, впрочем было неверно. Интеллект не стал доминантным признаком, поэтому победить его нельзя. Он может исчезнуть вследствие общей деградации социума в котором развивается, но биологический мотив находился вне рамок церковной доктрины, вот почему церковники и сейчас выступают главным образом против экспериментов в биологии. Это не значит что Сатана исчезнет если

исчезнет последний интеллектуал. Нет. Точнее - такая постановка вопроса неправильная. Если исчезнут интеллектуалы и будет исключена сама возможность их появления, прекратиться эволюция и тогда вообще перестанет быть уместном ведение разговора о влиянии как его так и бога на процесс совершенствования индивида. Это будет ничья: Сатана исчезнет вместе со всем человечеством, на не только с интеллектуалами. Победа же человечества наступит тогда, когда сатана во-первых станет не нужен, а во-вторых вследствие повышения качества элитных экземпляров потеряет всякую способность на них влиять.

6.

Впрочем, сейчас авангардом Сатаны интеллектуалы, в массе своей, не являются, ввиду общего занижения их роли. А Сатана работает главным образом с теми, кто считает что можно "дать бабки" и получить всё. Это - его элита, в независимости от того какие церкви этот авангард посещает, кресты какого размера носит и каким святым и праведникам поклоняется. Ведь не случайно главными современными божествами являются пять ликов давно умерших американских президентов, а главными и наиболее почитаемыми храмами - депозитарии и гохраны. Вот они, "святая святых", куда входить имеют право только высшие посвященные. Сатана никогда не говорит, но всегда только договаривает, поэтому такой контингент для него - питательная среда. Сатане легко наделить индивида деньгами. Булгаков, когда придумывал ставший впоследствии знаменитым эпизод раздачи Воландом червонцев в варьете в одночасье превратившихся в обычную бумагу, наверное думал аллегорически. Ему и в голову не могло прийти, что пройдет несколько лет после его смерти и вещи описываемые им как сказка, станут реальностью. Ну, а то что не все сразу поймут глобальный обман, - вполне закономерно, все-таки посетители варьете также до поры до времени были уверены что получили настоящие деньги. Но дело даже не в подмене денег бумажками. Питательно-живительной средой для Сатаны является массив индивидов считающих что все имеет конкретную цену. Это великолепно! А за ценой Сатана никогда не стоял. Сатана - это прокурор. И если прокурор требует того или иного срока за то что считается "преступлениями", то Сатана оценивает стоимость индивида по степени податливости искушениям, правда, только тех, кто вызывает у него интерес. Он дает столько, сколько надо, сколько хочет индивид, благо хочет он всегда немного, ибо хотеть многого он просто не умеет. Он не знает что такое много. Зачем давать миллион тому, кто охотно продается за червонец? Вы продаетесь потому что вам нужны деньги? Пожалуйста! Такой может дать деньги и въехать в великолепный дом. Он может дать деньги и обставить дом самой шикарной мебелью. Он может дать деньги и его автопарк наполнится дорогими автомобилями. Он может носить безукоризненные костюмы, увешанные еще более безукоризненными аксессуарами. Он может дать деньги и с ним профессионально переспит профессиональная проститутка, которая будучи еще и приличным психологом скажет ему все что он так хотел бы услышать. Он может добавить деньжат и взять себе эту проститутку в "жену", т.е. купить ее оптом, а опт - это ключевое магическое слово в его лексиконе. Но никто и никогда не будет его любить за деньги. Тем более - оптом. Сколько бы денег он не дал, он никогда не купит красоту, талант, интеллект, бессмертие. Сколько бы он не дал, он не сможет гарантировать талант (а тем более гениальность) своих детей. Ему могут завидовать, но только черной завистью рабов и попади такой в критическую ситуацию, рабы его уничтожат. За него не будет стоять никто, потому что он станет невыгоден. К тому времени его жена проститутка давно сбежит к очередному "приличному человеку", а дети будут прокатывать остатки былой роскоши не заботясь о том что будет завтра. Его будут

закапывать под еле-еле сдерживаемые радостные эмоции. Поминки превратятся в праздник. Потом рабы придут и будут хором плевать (хорошо если только плевать) на его могилу. Сатана дает таким власть, но только для того, чтоб став ее обладателем, индивид ощутил бы ее эфемерность. Он дает как бы "все", но только тогда индивид понимает какое он на самом деле ничто. Это на него давит, он уже не может оставаться нормальным человеком, но пути назад нет, и он защищает свой статус, а значит и статус того кто ему помог, до последней секунды. Сатана хохочет и правильно делает. Сатана показывает насколько такой индивид жалок. Над ним смеются даже бессознательные массы. Послушайте что массы говорят про своих президентов и прочих руководителей. А ведь масса - это толпа, которой движет ненависть и ей наиболее противны именно жалкие люди. По прошествии определенного периода, соискатели переизбираются. Массы оказываются "чистыми". Сатана - тем более. Сатана играет только на слабых струнах, поэтому постоянно выглядит сильным. Сейчас это самый действенный и тактически грамотный из его методов.

7.

По сути, архетип Сатаны сформировали сами же церковники, они его поддерживали, вот почем он так прекрасно сохранялся почти 2000 лет, несмотря на отсутствие некой централизованной "сатанинской" структуры. Сатане однозначно отдавалась красота и интеллект. С силой дело обстояло сложнее, мы об этом поговорим ниже.

Итак, торжество христианства происходило когда греко-римский социум окончательно утрачивал силу, красоту и интеллект, но одновременно Рим переживал вливание здорового германского элемента, позже ставшим фундаментом раннего средневековья. Германцы обладали только силой, но для Рима это было более чем достаточно. Другое дело, что те кто продвигал христианство не имели представления о красоте, а к интеллектуалам относились настороженно, ибо интеллект однозначно ассоциировался с достижениями языческого мира, тогда уже полностью разложившегося. Интеллектуалы если и были, то выглядели жалко, а закончилось все превращением их в интеллигентом (типовой расклад для третьего поколения). От языческой красоты к 3-4 веку наверное действительно оставались только памятники, не имевшие ни для проповедников, ни для нарождающегося первого поколения ни малейшей ценности.

8.

Если мы возьмем коллективную силу, красоту и интеллект человечества и посмотрим как эти характеристики распределяются между Богом и Сатаной, нам предстанет вполне логичная и очевидная картина. Сатана - это концентрация нечеловеческой силы противостоящей человеческой слабости, и Сатана тем слабее, чем выше качество человека. Это может привести его к триумфу, но в любом случае закончится поражением. Вот она, трагедия Люцифера! Сатана работает только через искушение, но это никак не значит, что к нему не приходят добровольно. Приходят, еще как приходят! Другое дело, что Сатана, в отличии от церкви, далеко не всякого принимает. Собственно, желание клиента здесь не играет никакой роли. Сатана ведь видит кто именно к нему идет и вопреки ошибочному христианскому представлению не берет только души. Я вообще склонен считать что души он не берет никогда, ибо в них нет необходимости. А как быть с теми у кого нет души? Кто скажет что эта прослойка неспособна попасть под его влияние? Сатана берет только то, что ему нужно, впрочем, может так статься что ему понадобится всё.

Путь к Сатане, - как дорога в ад, - она имеет только одностороннее движение, а ворота с надписью "Выход" проектом не предусмотрены. То же самое можно сказать и о рае. И хотя никто не способен дать четких критериев регламентирующих механику попадания в оба конченых пункта, можно нисколько не сомневаться что и то, и другое, - общества сугубо рафинированные, правда характеристики "хардкоров" их составляющих несколько разные. Большинство же попросту никуда не попадают. Пустят ли жалкого недочеловека в ад? Вряд ли. Пустят ли его в рай? Тоже нет, - он там просто завоняет перенасыщенный кислородом воздух. Это поразительно, но для недочеловеков действительно нет вечного места! Т.е. недочеловечесвто -явление в любом случае временное. Недочеловек не историчен и не вечен. Что может понадобиться от недочеловека? От отдельного - разве что мелкие одноразовые услуги, но сила Сатаны именно в количестве недочеловеков и в их концентрации.

Победы Сатаны имели свою особенность - это были тактические победы. Ни одной стратегической победы Сатана не одержал. Что бы не делала церковь от момента своей победы в той или иной стране она практически всегда играла на руку Сатане и когда ЛаВей говорит что "Сатана был самым лучшим другом церкви во все времена", ему можно возразить: дружба была взаимной. И если Сатана был другом церкви, то церковь была ему пищей. Сатана рос пока росла церковь и только благодаря ей он превратился в "супермонстра", наделенного сверхразумом, сверхсилой и вообще всеми качествами с приставкой "сверх". На самом же деле, церковь только и делала что выдавала ему расписки в своей слабости и недееспособности. Церковь одерживала стратегические победы, но эти победы вели ее к бесславному концу, ибо она была обречена изначально. Церковь шла вверх по лестнице идущей вниз.

На откуп Сатана было отдано все: сила, красота, интеллект, интерес, - все естественные инстинкты, всё без чего не мыслимы совершенные. Что оставила себе церковь? Всего-то право истолковывать в нужном для себя смысле священные писания. Сатана все это время молчал ибо время работало на него. Ему незачем было вступать в "последний и решительный бой", он ждал момента когда представиться возможность получить все одним движением. И он наступил.

Возьмем к примеру величайшую страницу средневекового рыцарства, - Крестовые походы. На кого работала церковь? Вроде бы на себя, ибо ее целью было вывести из баланса сил агрессивных феодалов, аккумулировавших, как и любые представители первого поколения, уйму нерастраченной энергии. Вплоть до наших дней, романтически настроенные юноши и девушки зачитываясь "рыцарскими" романами, испытывая трепетное благоговение, но по сути благоговели они перед похождениями кучки вырождавшихся субъектов, ибо подавляющая часть этих романов описывает события происходящие после Второго, а то и Третьего Крестовых походов. Но степень вырождения рыцарства, в основном в лице его лучших представителей была столь стремительной, что к Третьему Крестовому походу это уникальное явление превратилась в толпу зажравшихся обезумивших и погрязших в роскоши тварей, начавших забавляться теперь выпусканием крови в основном друг другу. Что здесь было от Сатаны? Искушал ли он пап? Нет, они руководствовались только личным интересом. А то что их интересы не совпадали с интересами биологической элиты, так это вполне логично и справедливо. Папство уже стремительно разлагалось и только коллективная боязнь высших иерархов церкви потерять все, диктовала необходимость держаться вместе и поддерживать структуру.

Рыцари переняли от правителей Ближнего Востока все худшее что они он олицетворяли, и прежде всего они погрязли в роскоши

и разврате. А это необходимые и достаточные условия деградации. Рыцари начали промышлять спекуляцией восточных товаров. Военно-монашескими орден превратился в кучку развратников--спекулянтов и утратил последние эволюционные инстинкты. В 1291 с падением Акконы владения крестоносцев в Палестине были ликвидированы, но рыцарство уже успело переродиться. Рыцари разбудили турецкого зверя, который скоро придет. За добычей.

В следующем, четырнадцатом веке, Европу ожидали грандиозные потери. Вызваны они были не военными действиями или голодом, а "Черной Смертью" - бубонной чумой - унесшей треть всех жителей. Нет, войны само собой шли, и тоже уносили много народа, но с чумой сравниться не могли. А причины чумы были весьма прозаичны. Дело в том, что церковь разделила животных на тех что "под богом" и тех что "под сатаной". Самым сатанинским существом был змей, но змеев в Европе было мало и в большинстве своем они были безопасны для человека, поэтому вектор борьбы с Сатаной был перенаправлен на черных кошек. Все они были истреблены в кратчайшие сроки. Этого показалось мало и к 30-40-ым годам XIV века истребили кошек других мастей. Последствия не заставили себя ждать. Расплодилось огромное количество крыс, мигрировавших миллионными группами. И хотя крыса тоже была в списке сатанинских бестий, все же бороться с ней было куда проблематичнее. Ну и еще в древнем мире было известно: крыса - главный переносчик чумы. И чума пришла. В 1348 году. Последствия мгновенно образовавшейся демографической дыры не преодолены до сих пор. Где же здесь Сатана? Если мы и предположим что он направил зараженных крыс на людей, то зачем церковь истребляла кошек - существ в гигиеническом плане совершенно безопасных? Или Сатана нашептал? И если он столь силен, то не стоило бы церкви закрыться еще тогда за ненадобностью?

А инквизиция? Кто пожинал плоды "ведовских процессов" или аутодафе? Церковь? Нет, благочестие паствы даже в самые страшные годы ее разгула не стало ни чуть сильнее. А вот талантливых ненавистников папства она вырастила немало. Они еще придут. Кто-то как Гус попадет на костер, но другие пойдут дальше. А индульгенции? Чем закончилась их столь прибыльная продажа? Тем что Лютер опубликовал свои 95 тезисов положив начало Реформации. Католики могут говорить что Лютер действовал от имени Сатаны, так же как сам Лютер говорил что главный Сатана - это римский папа. Но вмешивался ли в этот процесс Сатана? Нет, ибо это было не нужно. Недовольство папой зрело уже столетиями и можно только удивляться что Западная церковь сохраняла единство до 16 века. Дальше - больше. Пошли войны за Реформацию между протестантской унией и католической лигой. Тридцатилетняя война обошлась в 25 миллионов жизней, что составляло пятую часть населения Европы. Кто ее вел? И кто стал сильнее?

То же самое можно сказать и о Расколе в русской церкви в XVII веке, когда вне закона оказалось 40 процентов населения России. Усилило ли это церковь? Нисколько. Корни восстаний Разина и Пугачева идут оттуда. Абсолютная индифферентность "народа-богоносца", спокойно взиравшего как большевики массово выпускают потроха из "батюшек" - оттуда же. Во время Реформации, как и во время Раскола, церковь совершила одну и ту же вещь: она себя убила. Убила руками своих лучших носителей, ведь и Лютер и Аввакум была как раз христианской элитой, настоящими интеллектуалами обладавшими силой, а значит и волей. Аввакуму не повезло, он действовав в стране уже изрядно пропитанной философией рабства, привнесенной восточным влиянием. Лютер играл на своем поле и немецкие князья были за него, Аввакум играл также на своем, но "князья" были против него, ибо пропасть между массой и властью была колоссальной. Вот почему Лютер отлученный Римом дожил до глубокой старости, Аввакума пятнадцать лет мариновали в

яме, пока в духе западноевропейской инквизиции не сожгли, причем сделано это было в царствовании одного из наидобрейших царей. Во время Раскола церковь заложила под себя мину аукнувшуюся взрывами тысяч соборов при большевиках, а нынешние попытки "гальванизации трупа" изначально обречены на провал, ведь религия - это традиция. А тогда традиция была нарушена. И через какого посредника здесь выступал Сатана? Через Никона? Попробуйте заикнуться про это современным православным богословам!
Финал сотрудничества и противостояния церкви и сатаны оказался вполне закономерен: христианские страны владевшие практически всем миром, обвалились за несколько десятилетий, причем в момент когда находились на высоте политического и экономического могущества. Теперь стало совершенно очевидно что христианство никогда не станет всемирной религией, а другие варианты равносильны его гибели. Или - или. Или все, или ничего. А с измельчанием церкви измельчал и Сатана - ее друг и помощник.

9.

Сатана не историчен. Возникнув однажды, как эгрегор и архетип, обусловленный появлением первых слабых, он неизбежно исчезнет. Исчезнет вместе с теми кого он может искушать. Если таковыми окажутся все белые, что ж, он исчезнет вместе с ними, если найдутся те кто устоит, они имеют реальный шанс выйти на принципиально новый виток бытия, перед которым померкнут все убогие фантазии самых разнузданных фантастов. Сколько должно пройти времени мы не знаем, но в любом случае все решающие события произойдут уже в течении жизни поколения рожденного в 80-х годах XX века.

Белый социум детерминировал (хотя и не окончательно) Сатану в современном представлении когда находился на пределе падения. Как мы уже говорили, вполне возможно что первыми сатанистами были в большинстве своем считанные интеллектуалы эпохи начала христианства пришедшего на развалины античного мира. Но сейчас это не имеет никакого значения, а те интеллектуалы в любом случае были концептуально несостоятельны. Как и те кто воздвигал здание на котором было написано "христианство". Одни создавали религию, другие - антирелигию. Но если мы предположим что религия это плохо, из этого никак не следует что антирелигия - это хорошо. Главное - люди, точнее - их качество, ибо только среди них существует и первое, и второе. И если лейтмотив любой современной религии - установление связи между отдельным индивидом и тем кто считается в данной религией высшим божеством (разумеется через посредничество довольно приземленных и сомнительных индивидов), то любая сатанистическая концепция предполагает прежде всего концентрацию на самом себе. Сатану нельзя ни о чем просить, ибо это бесполезно. Сатане можно только поддаться, и в конечном случае - сдаться.

Неабсолютность силы сатаны доказывает тот факт что его влияние на линчую жизнь легко низвести до минимальных пределов, а в перспективе и вовсе исключить. Разумеется здесь требуется обладание качествами о которых мы постоянно напоминаем. Представляю в какое бешенство приведет церковного богослова данная фраза! Ведь единственный разрешенное церковью решение "сатанинского вопроса" - это второе пришествие Христа, "страшный суд" и полное падение Сатаны как "злого духа человечества". В действительности все гораздо проще и не вызывает сомнений что второе пришествие Христа закончилось бы еще позорнее чем первое, ибо все таки за прошедшие два тысячелетия сатана приобрел огромный практический опыт; что все это время делал Христос остается глубочайшей загадкой. Ждал когда Сатана максимально

усилится чтоб вступить с ним бой? Безумие. Реальная жизнь даже христианину дает возможность почувствовать себя выше своего мнимого спасителя. Для индивида имеющего силу, красоту или интеллект (ну и само собой и для тех кто сочетает комбинации этих признаков) нейтральных людей нет. Есть потенциальные друзья, есть потенциальные враги. Никаких третьих вариантов не дано в принципе. И если вы один из таких качественных индивидов, то посмотрите на свое окружение. Достойно ли оно вас? Способны ли вы становиться лучше с этими людьми? Для сравнения посмотрите кем окружены люди вам знакомые, но не входящие в число ваших друзей. Кем окружены они? Если вы уверены что их общество более качественное чем ваше постарайтесь сделать все, чтоб стать среди них своим. Со своей предыдущей компанией распрощайтесь навсегда и старайтесь пореже вспоминать о ней. Если среди нее были достойные, позовите их за собой. Не оглядывайтесь назад. Не бойтесь менять окружение, если это ведет к повышению как ее качества, так и вашего личного статуса.

Сатана олицетворяет потворство, а не воздержание [2]. Христианство - воздержание, а не потворство. Но обе эти модели не только тупиковые, но и разрушительные, ибо не имеют обратной связи. Это крайние пути пройти по которым могут считанные экземпляры , по-видимому не совсем здоровые. Истинна состоит в том чтоб развивать, потворствовать тому что ведет к совершенству и в максимальной степени воздерживаться от того что имеет своей заключительной стадией деградацию. Прежде всего стремиться исключить все слабости являющихся лазейками для темных сил. Вы курите и употребляете алкоголь? Значит вы во-первых травите свой организм (подумайте кому это выгодно), а во вторых - набиваете карманы вашим врагам, получающих фантастические прибыли от торговли табаком и алкоголем. Вы также поддерживаете существование ублюдочных газет, живущих рекламой этих продуктов. Вы поддерживаете ваши государства, ибо в цену вкладывается акцизный налог, а он есть почти во всех странах. Кто-то может недоуменно спросить: "но ведь ведется же антитабачная компания?" Ведется. Но только с целью пересадить вас на более опасные формы зависимости. Вам все-таки хочется, очень сильно хочется, выпить или закурить? Пусть хотят бы раз в год? Вырастите свой табак. Научитесь делать пиво или вино. Это не сложно. А водка? От водки следует отказаться - это неестественный продукт получаемый перегонкой. Плюньте или пошлите куда подальше того кто вам заявляет что водка - ваш национальный напиток и что "настоящие мужики" пьют только водку. Изучите жизнь реальных настоящих мужиков и вы увидите, что водку никто из них не пил. Даже если это ваш друг поступите с ним также. Он не друг, он - ублюдок и дегенерат. Он - недочеловек. Найдите себе других друзей. Вы курите и пьете из-за проблем с "духом"? Плюньте на дух и займитесь плотью. Способов - сколько угодно. Вы обладаете хорошими расовыми данными, силой и интеллектом, но недостаточно привлекателен и на вас не смотрят представители противоположного пола? Попытайтесь перестроить себя. Измените как свой внешний вид и модель поведения. Попытайтесь разобраться что именно привлекает их ваших знакомых. Но помните каждое новое изменение должно повышать ваше качество. И будьте уверены, на вас посмотрят. Хотя это весьма скользкий вопрос, ведь дело не в том посмотрят или не посмотрят, но в том кто посмотрит и как посмотрит. Найдите единомышленников, их к вашему великому удивлению окажется довольно много. Постоянно помните, что все что вы слышите по телевидению читает в газетах или скачиваете в интерне может не иметь никакого отношения к реальности. Помните что то что вам подается как современная мораль нового века - всего лишь гипертрофированное убожество какого мир не видел. Помогайте только темного считает достойным помощи, такая помощь сделает вас сильнее,

на ваших врагов - слабее. Помните , что все что вам преподносят как ценности - все лишь надувательством с целью вынуть с вас побольше денег. Реальные ценности не имеют денежного измерения, поэтому они не во власти Сатаны.

Здесь можно обозначить направление поиска рецепта бессмертия усиленно разыскиваемого мракобесами и обскурантами: уничтожить или изжить в себе то через что Сатана может осуществлять искушения. Все остальное начнет происходить автоматически.

По представлениям христианских апологетов, во всяком случае принадлежащих к его основным конфессиям, дьявол всегда все "смешивал": правду и ложь, любовь и ненависть, вообще смешивал понятия, которые в рядовом сознании обычно расположены на диаметрально противоположных полюсах. Мы не будем никак распространяться по этому поводу, обратим лишь внимание на то, что дьяволу всегда приписывалась роль смесителя либо только слабых свойств, либо слабого и сильного свойства, но никогда - двух сильных свойств. Слышал ли кто-то о смешении дьяволом ненависти и хитрости или физической силы и интеллекта? Никогда! Эти качества даются изначально. И может быть доведя это представления о дьяволе до конца католическая церковь раз и навсегда запретила клирикам вступать в "плотский" контакт с противоположным полом, ведь дети - тоже продукт смешения. А полная деградация западной церкви наступила тогда, когда папы начали совершенно открыто назначать на тот или иной ключевой пост своих сыновей, наплевав даже на формальный запрет. Да и Лютер начнет Реформацию с отмены этого довольно правильного закона, решив, что отрицание и подавление либидо есть некрофилия. Ведь дьявол - это самоуничтожение, медленная смерть, распад, а предпосылка к самоуничтожению - ослабление и чтобы ослабить как раз и нужно смешать сильное со слабым, в крайнем случае - слабое с еще более слабым. Это замечательное коллективно-бессознательное наделение дьявола способностью подмешивать слабые чувства к сильным, дает нам еще один удобный способ точно дифференцировать слабые и сильные качества. Напомним, однако, что мышление ординарного индивида исключительно фрагментарно. На бесконечной плоскости, имя которой - мироздание - бессознательный индивид видит микроскопические области, число которых варьируется, в зависимости от воли и желания данного индивида, но общая схема ассоциативных восприятий пытается эти фрагменты упорядочить и подвести под единый шаблон, в то же время общая неспособность правильно осуществить эту достаточно сложную интеллектуальную операцию приводит к возникновению такой путаницы в сознании, что индивид теряет всякую способность даже примитивно анализировать и сопоставлять простейшие факты, что делает его мышление полностью готовым к восприятию абсолютно всего что произведет на данного индивида устойчивое впечатление. Но в том-то и дело, что за всю историю культуры и цивилизации которую мы можем достоверно проследить, людей, пытавшихся внедрить в протосознание бессознательных масс сильные чувства было очень и очень немного. Буквально единицы. Желающих же наполнить близкий к абсолютному высокий умственный вакуум такого индивида различными слабыми чувствами и инстинктами всегда было бесчисленное множество, причем это множество росло, а сейчас, когда человечество в количестве шести миллиардов генерирует исключительно слабые псевдохимеры, которые само же и называет ценностями, мы неизбежно подходим к единственно возможному финалу - тотальной деградации культуры и тотальной деградации человечества даже в лице его потенциальной элиты. Не будем обвинять их, в конце концов все что создают люди, создается ими по своему образу и подобию. Поэтому-то изначально приобретенный глубинный природный инстинкт разделения бессознательно сопротивляется попыткам смешения и в результате возникает образ дьявола - универсального "смешивателя". Впрочем, такое представление даже не христианское. Христиане переняли его у

манихеев, - своих главных конкурентов в борьбе за массу в первые века своего существования. Манихеи в массе своей концентрировались в восточных районах Империи и наверное христиане победили потому что первыми перевели вектор свой деятельности на Запад, точнее - в Рим. Восток дрался с Востоком за Запад! Из семитических языков пришли те самые три согласные STN, которые европейцы недолго думая озвучили тремя первыми буквами своих алфавитов, в результате чего на свет появилось слово которое сейчас по прошествии двух тысяч лет многие даже боятся произносить.

Примечания:

1. Полное название знаменитого труда Чарльза Дарвина: "Происхождение видов и выживание избранных рас в борьбе за существование". Думается, не следует долго объяснять почему вторая часть названия сейчас нигде не приводится.

2. Существует, однако, мнение, что А.Ш. ЛаВей всего лишь тонко выполнил социальный заказ церкви (предположительно - католической), - под маской "антихристианства" внедрил в сознание своих последователей принципы не так уж далеко отстоящие от первоначальных христианских идеалов. Да и слово "библия" в названии ее главной книги тоже о чем-то говорит. Впрочем, я не разделяю это мнение считая что для осуществления "христианизации через Сатану" гораздо лучше подошел бы какой-нибудь расстриженный священник, работавший в своем время в структурах близких к Ватикану.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ
ДЕТИ БОГОВ

Последствия невежества---Вместилище Души---Великое Разделение---Женщины и Проститутки---Потеря Души---"Возникновение" Поцелуев---Градации Поцелуев---Храмы и Тела---Физическая Сила и Интеллект---Рабочие Органы---Смерть Гениев

1.

Обозначив путь к бессмертию, мы теперь можем однозначно заявить, что совершенный человек - это индивид обладающий силой, красотой и интеллектом, при непременном максимальном подавлении всего того что олицетворяет смерть, как внутри себя, так и извне, примем смерть не только физическую, но и духовную. Совершенный человек - это сочетания предельного человеколюбия и беспредельного недочеловеконенавистничества, что может быть достигнуто только при оптимальном сочетании потворства и воздержания. Только так мы становимся сильнее. Сейчас распространено удивительное заблуждение относительно того, что к износу организма ведет исключительно набор медицинско-биологических причин, связанных с необратимыми изменениями в организме. На самом же деле доказано, что эти причины составляют всего 5-10% от действительного числа всевозможных факторов. А основными "донорами" в данном черном деле

являются собственный образ жизни (45-50%) и окружение (30-35%). Остальные 5-10% приходятся на слабоподдающиеся учету и прогнозу фатальные обстоятельства, такие как аварии, катастрофы, эпидемии, и т.п. Сейчас врачи сходятся во мнении, что все болезни идут "от нервов", т.е. от обозначенного нами конфликта плоти и духа. Но древние точно знали: практически все болезни идут от невежества. Невежество - это незнание в самом широком смысле слова. Невежество - это незнание главных вещей. Но ведь сейчас главным вещам нигде не учат. Целью всего образования является подготовка лояльных сторонников Нового Мирового Порядка, знающих лишь то что им положено знать и считающих величайшим преступлением иметь мнение отличное от формируемого мировыми СМИ. Причем те кто контролируют распространение знаний, также представляют собой концентрированное невежество, ибо они - продукт генезиса чуждой морали привнесенной извне. У нее есть больное настоящее, но здоровое будущее отсутствует при любых раскладах.

Восточные культы начавшие свое наступление на Европу около двух тысяч лет назад, имели могущественных союзников, пусть и субъективных. Это весьма существенно, так как Рим, как главная страна тогдашнего мира, стал христианским исключительно под воздействием внутренних факторов, в отличии от славян или северных германцев, обращенных в "истинную веру" силой, орудием которой стали те, кто казалось бы должен был дать сигнал к сопротивлению. В свете нарисованной картины тогдашних римских реалий, первые века после падения Западной Римской Империи, если игнорировать их отсутствующую интеллектуальную составляющую представляются, были довольно спокойным временем безвременья. А в такое время всегда больше всего счастливых и самодостаточных людей. Архетип индивидов принесших в Европу христианство исчез, и пройдет еще несколько столетий пока западная церковь полностью определится в своих догматах, превратившись в институт тотального мракобесия и подавления любого инакомыслия.

Мы уже говорили что все что мы представляем - всего лишь отражение процессов происходящих внутри. Христос, а затем его последователи, смешав все понятия в своей, вот уж воистину уникальной для западного человека доктрине, тем не менее разделил то, что казалось бы разделить невозможно - тело и душу. Как мы уже указывали, тело (плоть) было однозначно и изначально отдано на откуп Сатане, а подавление "плотских" инстинктов превратилось в высшую добродетель, выводящую обычного индивида на путь в конце которого - святость. Православие здесь оказалось более мазохическим, все-таки у католиков самые почитаемые святые это те кто умер мученической смертью, у православных (за редким исключением) - те, кто вел мученическую жизнь, т.е. умирал годами. Ведь что есть тело в их представлении? Так, мелочь, вместилище для души. А у кого нет души? Что есть их тела? Что они вмещают? На сей вопрос святая единоспасающая церковь ответа не дает. Не дает, потому что не имеет. Впрочем, не будем слишком сильно на нее наезжать, напомним только, что ее доктрина (а церковь тогда еще была формально едина) шлифовалась во время когда в местах ее установления не было ни качественных тел, ни здоровых душ. Т.е. их количество было настолько мизерным что никакого влияния на общественные процессы и биологическое качество греко-римского этноса они не оказывали. Адептам новой "веры" переставлялся боле простым вариант именно спасения души, ибо для спасения тела требуется прежде всего сила, а вот ее как раз уже и не было! Львы в римском амфитеатре могли разорвать тело христианина, но не душу, "навечно" остававшуюся с Христом. Тела же в первые века христианской эры оставались весьма и весьма бросовым товаром, да и в последующие их цена не слишком сильно поднялась. Виртуозность же адептов церкви определялась количеством уловленных душ. Вот почему церковь так

охотно оперировала понятием "продажи души дьяволу". Знала, знала свои слабые стороны! Продажа дьяволу тела, по всей вероятности, особым грехом не считалась, что выглядит грандиозным пробелом в ее "тонкой" картине понимания жизни. Здесь объяснение всегда терпимого отношения церкви к проституции и проституткам. Интересно, та евангельская проститутка, чуть не закиданная камнями, она что продавала? Тело или душу? Наверное все-таки тело, ибо от проституток ничего другого не требуется. Но мы, если нет специальных оговорок, ведем речь о тех кто обладает той или иной степенью совершенства. У них все происходит по-другому. Причем различия между ними и падшими категориями кардинальны и не устранимы. Предварительно обозначим, что сюда не входят те кто обладает только силой, здесь аналогия та же что и в градациях любви.

Итак, для мужчины обладающего признаком (или признаками) совершенства, женщина представляется в трех ипостасях: а) просто объектом противоположного пола, не вызывающей никаких реакций; б)проституткой, при виде которой первым желанием возникает вступить с ней в сексуальную связь, и чем быстрее - тем лучше. Если это удается, интерес к "объекту" либо охлаждается, либо вовсе пропадает и между ними очень редко происходят повторная близость, а чаще всего они уже через день-два взаимно вычеркивают друг друга из памяти, если этого и не происходит, осадок в любом случае остается мерзким. Эти две стадии характерны и для представителей т.н. недочеловечества, а также для тех кто не имеет никаких степеней совершенства.

Третий вариант - самый редкий. Мужчина видит женщину и получает совершенно ни с чем несравнимое эстетическое и эмоциональное возбуждение, причем отсутствует даже бессознательный императив вступить с ней в сексуальный контакт. Более того, намек на это с чьей-либо стороны представляется оскорбительным и возмутительным. Нет, в впоследствии и до него может дойти, но изначально ему нет места в системе чувств и мыслей одолевающих влюбившегося человека. Поэтому, когда Отто Вейнингер писал что "есть только платоническая любовь", он видел только ее первую часть, ее прелюдию, ее может быть главный лейтмотив, оглушительный, но скоротечный. Еще раз подчеркнем, этот лейтмотив - главный. Он определяет будущую историю их отношений, а если продуктом их взаимной любви становятся дети, то наверное с этого мига можно начинать отсчет рождения их духа. Мы поправим Вейнингера, уточнив, что всякая любовь начинается как платоническая, ну а потом... Потом все определяется качеством влюбленных (см. главу 18). А сентенцию "неплатоническая любовь просто свинство", мы объясняем в том смысле, что если отношения начинаются не как платонические, то любви там нет и никогда не будет.

Вот почему реальные сколь либо совершенные индивиды, видят в женщине типа "проститутка" именно проститутку. И то что он может оказаться с такой в постели уже через час после знакомства, еще раз подтверждает все сказанное. Во всяком случае, поведение самой женщины не оставляет здесь никаких двусмысленностей. Проститутка не исторична. И если мы допустим что ей становятся, а не рождаются, в любом случае ей становятся навсегда. Даже дав обет воздержания и выполняя его, проститутка остается проституткой, ибо в своих мыслях видит мужчину так как видит его практикующая проститутка. Став таковой, она теряет душу. Она ее не продает и не отдает, а именно теряет.

С проституцией, как это ни странно, изначально связана такая распространенная форма эротического контакта как поцелуй. Сейчас именно с них в подавляющем большинстве начинаются взаимные контакты, но мало кто знает что поцелуй изначально не являлся арийской формой межполовой близости. Его история у того или иного белого народа начиналась с приходом христианства, привнесенного межвидовыми

гибридами Востока, где оральным соприкосновениям изначально придавалась даже не эротическая, но сугубо сакраментальная роль. А историю представления о поцелуях у белых можно начинать с самого знаменитого библейского поцелуя, речь конечно же идет о поцелуе Иуды. Обратим внимание на странность ситуации. Иуда, желая показать римским солдатам кто именно из его окружения есть Иисус, подошел и поцеловал его, хотя наверное было достаточно способов указать на него незаметно. Все объясняется тем, что тогда поцелуй был неким аналогом рукопожатия. Иуда как бы поздоровался с Иисусом и думается именно такая форма приветствия применялась и остальными апостолами, а потому не вызвала ни малейших подозрений "учителя". Заметим, что в Евангелиях, где действующими лицами являются как мужчины, так и женщины, межполовые поцелуи не описываются. Запомним этот факт.

А эротическим поцелуям мы обязаны черной расе. Мы не знаем что и как чувствует негр и в общем-то не призываем лобызаться с негритянками, но их толстые губы должны наталкивать на предположение о более выраженной сосательной доминанте. В свою очередь, нигде в дошедшей до нас древнеарийской литературе поцелуй никак не описывается, при том что сексуальные и любовные сцены зачастую смакуются с максимальными подробностями. Ни у индийских ариев, ни у греков, ни у римлян, ни у славян, скандинавов и германцев, никто ни с кем никогда не целуется! Дарвин считал что поцелуй не атавистичен и не врождён, но есть всего лишь развитие сосательного рефлекса - одного из первых у новорожденных детей. Что ж, это вполне логично, но одновременно довольно странно: неужели белые, будучи по своей природе наиболее чувствительными и романтическими натурами, способными вместить в себя все высшее, а следовательно и лучшее, не додумались до такой простой и казалось бы "автоматической" вещи? В древнегреческой литературе мы наталкиваемся на некоторые намеки указывающие что матери иногда целовали своих детей, но здесь нет ничего эротического, поцелуй матери и поцелуй любимой - вещи совершенно разные. Ломброзо указывал, что " ...Если Гомер ничего не говорит о губах, груди и поцелуях Елены и Брисеиды в "Илиаде" и Пенелопы и Калипсо в "Одиссее", то это потому, что в то время эти органы не имели никакого отношения к эротической любви, а поцелуй был выражением только родительского чувства". В то же время вспомним первый поцелуй, а он всегда происходит именно автоматически. Никто ведь не говорит: "слушай, давай с тобой поцелуемся", или что-то в подобном стиле. С другой стороны, наверное нет современного белого человека доросшего до возраста любви и никогда не видевшего как люди целуются. Т.е. факт что установка на такую форму контакта как поцелуй заложена у белых генетически, опять-таки совершенно не очевиден. Зато вполне очевидно другое. Разумеется, белые контактируя с востоком с незапамятных времен, знали о поцелуях и может быть даже целовались вступая в контакт с представительницами тамошних народов, но все-таки данную форму "связи" у себя дома не практиковали. Почему? Ответ на этот вопрос по-видимому нужно искать в старинных преданиях согласно которым поцелуй с нечистой женщиной (в средневековой трактовке - ведьмой) может вытянуть из человека душу. А столь экстремальная установка могла возникнуть у белых только в эпоху межрасовых черно-белых столкновений и более поздних, пусть и эпизодических контактов с межрасовыми гибридами. Поэтому зная склонность туземных женщин к такой форме контакта, зная что с него все начинается и отлично зная к чему приводит, на поцелуй сформировалась отрицательная установка, хотя если абстрагироваться от всех нежелательных случаев, резонно заявить, что поцелуй не несет в себе ничего отрицательного, в случае качественных индивидов они повышают степень их энергообмена. У древних

воспоминания о контактах с любящими поцелуи, но расово чуждыми представительницами, были еще свежи, вот почему поцелуи своих маленьких детей допускались, но дальше - ни-ни! Вы никогда не задумывались почему не целуются с проститутками, во всяком случае белые? Точнее - почему проститутки либо не любят целоваться, либо делают это так как будто бы вы не человек, а каучуковая американская кукла с подогревом и микронасосом во рту? По этой же причине. А теперь вспоминаем, какие женщины фигурируют в Евангелиях и даем ответ почему с ними никто не целуется. У проституток сексуальный инстинкт всегда доминирует над материнским, чего в "дикой природе" практически не наблюдается. С проституткой не целуются именно как с падшей женщиной, т.е. она представляется такой женщиной с которой целоваться нельзя прежде всего потому что это низко. Впрочем, нельзя исключать существование категории любящей целоваться именно с проститутками. Что это за категория, наверное объяснять не надо.

У народов Африки и Ближнего Востока среди которых поцелуи изначально приобрели именно форму сексуальных отношений, отсутствовала четкая психологическая дифференциация полов, поэтому там женщина до сих пор является рабыней без всяких прав, пусть не юридической, но психологической - без сомнения. В их представлении женщина - существо всегда лишенное души. И как знать, может поэтому пошло поверие про вытягивание женщинами душ через поцелуй? По той же причине, там до сих пор одинаково распространены как поцелуи между женщиной и мужчиной, так и между мужчинами (к примеру при встрече). Имеют ли эти однополые поцелуи сексуальный мотив? Безусловно, ибо при отсутствии половой дифференциации и относительно равномерном распределения мужского и женского начал, все действия имеют сексуальный подтекст. У белых все происходило уже по их собственным законам. Поцелуи начали эволюционировать в соответствии с эволюцией самих индивидов. И когда поцелуи вошли в быт всех народов Европы, все таки у тех кто стоял на той или иной степени совершенства они приобрели куда более широкое измерение. Поцелуи же с любимой приобрели трансцендентальный характер, с ней всегда целуются как в первый раз, а превалирующее значение первого раза в любом действии арийца мы уже неоднократно подчеркивали. И часто оказывается так, что первый поцелуй оттеняет на второй план даже первую интимную близость!

Как и все действия, поцелуи имеют и свою градацию в зависимости от баланса силы, красоты и интеллекта. Сильные целуются сильно и долго, особенно когда их любят, они как бы хотят "съесть", объект своего эротического возбуждения - верное выражение звериного инстинкта. Наверное они, как стоящие ближе всего к животным, сохранили в наиболее первозданном виде тот детский сосательный инстинкт. Финал долгоиграющих поцелуев с сильными - красные распухшие губы.

Поцелуи имеющих не только силу, но и красоту, отличаются наибольшей страстью, хотя по продолжительности уступают поцелуям тех кто имеет исключительно силу, что, впрочем, окупается их значительно большим эмоциональным напряжением. Как уже говорилось, именно эта группа способна получать самое безграничное наслаждение от контактов с противоположным полом, и здесь даже не играет роли степень атавизма сосательного инстинкта. Эти созданы для наслаждений и в случае отсутствия явных соматических и психических нарушений умеют их извлекать по полной программе. Смотришь как они целуются, и понимаешь, что вероятность наступления Золотого Века пока все-таки не опустилась до нулевого значения.

У тех кто сочетает красоту и интеллект, при отсутствии силы, поцелуи со стороны может и не выглядят столь мощно как у первых двух групп, но по степени достижения взаимной гармонии они их далеко опережают. Влюбленные могут часами стоять или сидеть

обнявшись и шептать друг-другу бессмысленные слова, иногда едва соприкасаясь губами. Словесная информация как бы передается из уст в уста, минуя воздушный "эфир", но интеллектуалы, как отстоящие максимально далеко от животного мира, все же уступают по силе своей чувствительности предыдущей группе, а у чистых интеллектуалов роль поцелуев вообще занижена, не говоря про случаи их полного отсутствия.

Носители как чистой красоты, так и чистого интеллекта, в свою очередь уступают тем кто имеет две составляющие совершенства. Их поцелуи эмоционально более пусты, приятен даже не сам поцелуй, а действия к нему ведущие. Такие люди часто оказываются довольно эгоистичны (в чем нет ничего плохого), им важны они сами и зачастую они оказываются не готовы к равному эмоциональному обмену. Они хотят получить больше чем дают сами, что вызвано выпадением одной из эволюционных ступеней, в данном случае - силы.

2.

Как уже говорилось, в эпоху когда среди белых отсутствовали всякие формы дегенерации, не существовало того традиционного понимания Бога, характерного для нынешней упадочной эпохи. Люди априорно знали: бог - это то что внутри, а не вне их. По мере ухудшения качества расы, богами объявлялись представители прошедших эпох сублимированные в знакомые нам имена языческих богов. Рукотворных храмов, понятное дело, тогда тоже не было, ибо таковым являлся сам человек. Его храм - его тело. Поэтому и представление о Боге, как о некой высшей и непостижимой субстанции, базировались на безграничной вере в свои собственные силы, в свои возможности. В переложении на современные условия, можно сказать, что высшим достижением к которому нужно стремиться будет расклад при котором каждый совершенный индивид будет сам себе богом, а степень его "божественности" будет определяться степенью его расовой чистоты, а также уровнем развития силы, красоты и интеллекта. Такая цель не имеет ничего общего с видением человека любой из современных религий. Здесь же можно ввести понятие греха, а он всегда один - грех ведущий к ослаблению расы и как частный случай - понижение собственного статуса в рамках расы. Никаких других грехов мы не знаем и знать не хотим, ибо они суть бред генерируемый воспаленными мозгами клерикалов.

Возвращаясь к разговору о теле, заметим, что подавляющее большинство современных людей имеют весьма однозначное убеждение что физическая сила обратно пропорциональна интеллектуальному статусу. И действительно, смотришь на тела с переразвитой мускулатурой, способные вырывать уличные фонари забетонированные в землю или переворачивать автомобили, вглядываешься в их лица, анализируешь действия и задаешься вопросом: а есть ли у них хоть зачатки интеллекта? С другой стороны, наблюдаешь "чистых" интеллектуалов, с жуткими антропометрическими параметрами, дискредитирующих (пусть и таким образом) оболочку в которую помещен их интеллект, и действительно, - убеждение масс подтверждается. Вспомним нашу старую формулу, что из двух индивидов лучше тот у кого выше интеллект, но прав все-таки тот кто сильнее. Я лично никогда не встречал экземпляры в которых высокий интеллект совмещался бы с адекватной физической силой и достойными соматическими параметрами, хотя умозрительно допустить их существование в наше время возможно. Ныне торжествуют другие, совмещающие предельно низкие мозговые задатки с еще более низким уровнем силы. Что же касается античных времен, то там кажется все было на своем месте. Возьмем их лучших представителей - Сократа,

Платона, Аристотеля, Августа, Марка Аврелия, Юлиана Философа, - все они достойный пример здорового интеллекта в здоровом теле. Средние века здесь смотрятся совсем черной дырой, а из персонажей эпохи Ренессанса можно выделить только Леонардо.

Анализируя множество крепышей и интеллектуалов (брались только тех кто рожден от здоровых родителей) я пришел к выводу, что во-первых важную роль играет родительский возраст в момент их зачатья. 90% физически крепких индивидов рождены от родителей моложе 23 лет. Об этом мы уже говорили в первой части. Не случайно ведь всегда ценились именно первые дети. Но здесь проблему нужно рассмотреть еще и на физиологическом уровне и состоит она в следующем. Известно, что умственный труд требует ресурсов организма не меньше, а иногда и больше чем физический. В организме основным потребителем кислорода являются мышцы и головной мозг, т.е. те органы обеспечивающие физическую силу и интеллект. Но производят кислород легкие, а они одни, и производительность их невозможно радикально улучшить тренировками. Мускулатура забирает очень много кислорода и на мозг его не хватает. С другой стороны, у интеллектуалов все идет в мозг, поэтому на мышцы ничего не остается. Что касается упомянутых нами античных деятелей, то судя по дошедшим до нас скульптурам, все они имели здоровенные грудные клетки, что дает основание заключить о большом объеме легких. Думаю, он достигал 5500-6000 куб. см. и его вполне хватало на то и на другое. А вот к примеру Цезарь имел малый объем, поэтому при высоком уровне интеллекта, физически он представлялся полным нулем.

О третьей важной составляющей - питании и его взаимосвязи с силой - мы поговорим в предпоследней главе, сейчас же сделаем вывод о наличии т.н. "рабочих органов" человека по разному эксплуатируемых в зависимости от вида его деятельности. Итак, для чистых интеллектуалов - это головной мозг, для лиц обладающих силой - мускулатура. Впрочем, варианты чистых составляющих нас мало интересуют. И возникает вопрос: а какой именно орган "контролирует" красоту? Чтоб ответить на этот вопрос необходимо продолжить нашу логическую цепочку и сделать предварительный вывод: то что интенсивнее эксплуатируется - быстрее изнашивается. Четкая связь между интеллектом и помешательством (т.е. расстройством работы мозга) была однозначно выявлена еще в XIX веке, а в народном фольклоре муссируется с незапамятных времен. Факт что физически крепкие люди, спортсмены и т.д., испытывают проблемы с мышечной системой и печенью как органом связанным с фильтрацией громадных объемов крови ее обеспечивающей, также общеизвестна. Красота имеет своей оборотной стороной расстройство сердечно-сосудистой деятельности. Сейчас практически нет красивых у которых с сердцем было бы все в порядке, даже если они ведут самый здоровый образ жизни. Речь идет даже не о врожденных хронических патологиях, а о незначительных расстройствах приобретаемых в пубертатном возрасте, когда значительное большинство таких индивидов испытывают первые серьезные эмоциональные перегрузки. Неслучайно ведь Аполлон поражал влюбленных в сердца. И вообще, вместе могут биться только два сердца, но никак не две головы.

3.

Здесь особый интерес представляют люди наделенные красотой и интеллектом, при отсутствующей силе. Мы уже говорили, что среди них в основном сосредоточены все великие люди искусства и не стоит удивляться что все они были поражены в органы подвергавшиеся наиболее сильному напряжению во время творческого процесса. Композиторы здесь - самый блестящий пример.

Фредерик Шопен оставил нам произведения полные такого изысканного изящества при одновременной простоте, что в своем амплуа он остался явлением уникальным. Ницше предполагал что под его музыку "... сами боги в долгие летние вечера не отказались бы лежать в челноке и наслаждаться ею". Она - самая воздушная из тех что мы когда либо знали. Легкий бриз сменяется ураганом, северный ветер - южным, а красно-желто-белая тональность мелодий создает иллюзию остановки времени. "Воздушный" Шопен был поражен в легкие, в орган дыхания, в возрасте 38 лет. Он умер от туберкулеза. Зная примерный срок смерти, он заранее подготовил музыкальное сопровождение собственной похоронной процессии, один из фрагментов которого известен нам как "Похоронный марш".

В голову были поражены композиторы пытавшиеся вложить в свои произведения не столько чувства, сколько мысль. Речь прежде всего идет о Роберте Шумане и Джоаккино Россини. Россини было тяжело. Он творил в эпоху когда в моде были только легкие оперы. Никакого "Фауста" или "Тристана" вначале XIX века никто бы не смотрел. Но Россини в них, точнее в музыку к ним вкладывал смысл далеко выходивший за рамки сверхпримитивных комических сюжетов. Справедливости ради скажем, Россини начал медленно сходить с ума уже после написания им всех знаменитых опер. Шуман, могущий конкурировать по силе мыслей выраженных в мотиве только с Вагнером, обнаружил первые признаки умопомешательства в 24 года. Еще через двадцать лет он бросился в Рейн, но его спасут, после чего он проживет еще два года и умрет в психбольнице. Посмертный диагноз - атрофия мозга.

Музыка Брамса - это прежде всего высочайший гуманизм и совершенно неестественная для немца теплота. У него инструменты никогда не давят, а напротив, как бы плавно выходят один за одним. В ней никогда не встречается крик, даже в ранних произведениях, но только спокойное пение. Теплота его музыки - это не всеуничтожающая огненная стихия как у Вагнера, но правильно сложенный камин оказывающийся в любом случае лучше самых технологичных радиаторов и кондиционеров. Брамс любил тех, кто любил его произведения - случай не частый среди композиторов. А самый теплый орган у человека - печень. Стоит ли удивляться, что Брамс был поражен именно туда: в возрасте 64 лет он скончался от рака печени. В печень был поражен и самый выдающийся композитор всех времен и народов - Людвиг ван Бетховен, - кстати, любимый композитор Брамса. Бетховенские произведения излучали не просто теплоту, а огненные шары, горячую плазму, и что очень важно они имели "центр". В 57 лет Бетховен умер от цирроза. Говорят что он много пил, но такой довод ничего не объясняет, ибо алкоголизм способен породить множество опасных заболеваний, а цирроз - только одно из них. Да и склонность к алкоголизму может говорить только о неспособности интеллекта управляться со своим организмом, то есть опять-таки об отсутствии силы.

Рихард Вагнер важнейшим органом организма считал сердце, в этом он проявил себя истинным арийцем. В своем главном произведении "Das Kunstwerk der Zukunft" он писал: "Без деятельности сердца деятельность мозга была бы только механическим фокусом, а деятельность внешних органов тела - также механическим, бесчувственным движением". Даже самое предварительное знакомство с его операми позволяет сделать однозначный вывод: они идут от сердца. Мыслей в них - множество, но впереди - пафос и эмоции. И как никогда отчетливо понимаешь, что может быть древние не слишком переоценивали сердце, считая его самым важным органом. В вагнеровских мелодиях мы находим первобытную грубость к которой даже мы, интеллектуалы, подсознательно тяготеем и в которою периодически скатываемся, но наталкиваемся и на ослепительный свет, но этот свет не греет! Так и сердце - оно всего лишь перегоняет

теплую кровь, а количество ее определяется количеством впрыснутого адреналина. Вагнер был поражен в сердце. 12 февраля 1883 года, завтракая со своей женой Козимой в одном из венецианских отелей, он позволил себе "бестактные" (на взгляд Козимы) высказывания о музыке ее отца, Ференца Листа, а когда она попробовала ему возразить, он удалился в свою комнату где предался размышлениям о ничтожности женской природы. В этот момент с ним и случился сердечный удар.

Были композиторы являвшиеся образцом баланса чувств. Во всяком случае одного такого можно с уверенностью назвать - Джузеппе Верди. В его музыке было всё - и огонь, и ветер, и воздух, и свет, и тьма, но всё было просто и идеально сбалансировано. Всё в меру, ровно столько сколько надо чтоб произведение стало гениальным. И хотя музыка Верди слабее чем у Вагнера, она все же не так выматывает слушателя, что тоже имеет свое объяснение. Верди был "садистом", Вагнер - мазохистом. Верди работал для души, Вагнер - на износ (в его случае на износ сердца). Поэтому-то Верди "ни от чего" не умер. Он, потеряв свою первую жену, а еще раньше и детей от нее рожденных, уже через год пишет великолепную и самую сильную свою оперу - "Набукко". Было ему 29 лет. Здесь опять-таки уместно сравнить его с Вагнером сумевшим закончить свое "Кольцо" только после нахождения своей идеальной женщины, сыгравшей роль Ариадны, помогшей Тесею выйти из запутанного лабиринта. Вот вам и "простые женщины" играющие, по оценке Ломброзо, ключевую роль в создании гениев. Пятнадцать лет Вагнер создавал первые две оперы "Кольца", а после женитьбы за пять лет создал еще две. И не было бы Козимы, ничего бы у него не получилось. А Верди, родившийся в один год с Вагнером, пережил всех. Работая на девятом десятке лет над своей последней оперой "Фальстафф", он выпил около 50 000 чашек кофе, причем в то время кофе был только натуральный,(в нем даже сахар не тонул), а значит - очень крепкий. И ничего. Он умер когда пришло время. Когда он сделал все что хотел сделать. Во многом аналогичный баланс чувств и внутреннюю гармонию являли Берлиоз и Бизе. Любимым же композитором Верди был Вольфганг Амадей Моцарт. Сейчас только отдельные исследователи продолжают считать что он был действительно отравлен Антонио Сальери, этим величайшим педагогом, дававшим уроки музыки Берлиозу, Бетховену и Листу. Конечно, Сальери не травил Моцарта. Моцарт, - крупнейший интеллектуал в музыке, - был поражен в голову и подобно Шопену знал что скоро ему предстоит уйти. И бессмертный "Реквием" написанный им по случаю своей предстоящей смерти - тому подтверждение.

К числу пораженных в голову можно отнести и Петра Ильича Чайковского. До сих пор остаются неизвестными обстоятельства его смерти, как обычно в таких случаях имеет место целая серия дешевых спекуляций, но видимо наиболее вероятной версией является самоубийство. А самоубийство у такого сильного и здорового человека, как уже говорилось, происходит только из-за конфликтов плоти и духа. В случае Чайковского дух не мог контролировать плоть, а потому предпочел ее уничтожить, даже ценой собственного самоуничтожения. Хотя мы Чайковского ни в чем не обвиняем. Гениям простительны куда большие странности.

4.

Обратим внимание на следующий факт. Роберт Шуман родился в 1809 году. Шопен в 1810-м, Лист в 1811-ом, Верди и Вагнер в 1813-ом. Мы не можем однозначно высказываться о предопределенности рождения пяти колоссальных гениев в музыке за неполные четыре года, но вспомним что это время - максимальный взлёт Наполеона, окончательно уничтожившего

средневековье в Европе, а композиторы, как и Наполеон, - стали высшей элитой второго поколения, начавшего свою историю в эпоху Возрождения. Они - его Золото.

После них родятся только Брамс, Бизе и Чайковский. Больше не будет никого. Зато начнут входить в строй первые адепты третьего поколения, аккумулирующие масштабные знания, но лишенные всякого эстетического начала, и, что самое главное, - масса начнет им внимать, что поставит уже в наши дни вопрос о ее физическом выживании.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ
ПИГМЕИ И ВАНДАЛЫ

Фатальность дегенерации---Демонстрация Силы---Имидж Слабых---Павел и Маркс---Ненормальная Сила и Дурацкий ум---Христос в Экономике---Коммунистический Манифест и Нагорная Проповедь---Коммунистические Апостолы---Тотальное Равенство---Коммунистические Войны---Труд и Свобода---Повязанные Кровью

Дегенерация всегда фатальна, при любом раскладе она, как фактор, должна исчезнуть вместе со своими носителями - дегенератами. Все что исходит от дегенератов начинается и заканчивается одинаково, а именно - разочарованием, вырождением, смертью. Чтобы не обещали дегенераты, чтобы они не изрекали и в какие бы одежды не наряжались - конечным продуктом непременно остаются мусорные свалки и чем масштабней дегенерат тем большей оказывается гора мусора. Тот кто контактирует с дегенератом, неизбежно превращается в грязное животное. Дегенераты могут смеяться, плакать, исповедоваться, могут казаться серьезными или даже умными, могут пытаться изобразить благородный жест или совершить "высокий поступок", подчас они могут даже выглядеть сильными; но все их пути ведут в тупик, возврата из которого нет, ибо правильные пути им неведомы, а если его и указать, дегенерат всё равно пойдет своим, "особым".

В середине XIX века тупик уже был виден, точнее было совершенно очевидно что для дальнейшего поступательного развития человечества необходимо "переоценить ценности", на что никак не могли пойти ни апологеты Возрождения, ни те кто интеллектуально обеспечивал Реформацию и т.н. "просвещенный абсолютизм". Европа вступала в очередной закат. Лучшие люди нового времени так и не смогли преодолеть свой Рубикон, поэтому-то их и принято считать христианами. Христос когда вопрошал: "может ли сатана победить сатану?" и давая однозначно отрицательный ответ, был, в общем, не прав и его личный печальный пример тому доказательство. Сатана, если конечно мы будем отталкиваться представления принятого как в христианских так и в сатанистических доктринах, тем и уникален, что способен уничтожить себя самостоятельно, нужны только соответствующие условия нами обозначенные. Здесь ключ к объяснению древнего правила: подобное лечится подобным. От дегенератов лучше всего избавляться с

помощью других дегенератов, ибо любой контакт нормального с дегенератом способен вызвать ту или иную форму идиосинкразии к высшим ценностям, что почти всегда также фатально.

1.

Иисус своей "добровольной" смертью продемонстрировал всем стремящимся к реальной власти одну незыблемую истину, которую как-то не замечают или делают вид что не замечают. А именно: в борьбе за власть почти всегда необходимо опереться на массы, но никогда не следует демонстрировать слабость или действие могущее быть расцененное массами как слабость. У Христа не нашлось достаточного количества последователей в Иудее только потому, что он дал себя распять, ибо время, как таковое, было вполне удачным. Но слабых тогда не любили нигде. Евреи ожидавшие мессию четыреста девяносто лет уничтожили первого кто себя им назвал. Почему? Да потому что ожидали совсем другого мессию. Уже тогдашние массы точно знали: слабость не идет от Бога. Вот удалось бы Иисусу тем или иным приемом сделать так, чтоб конвоировавшие его римские солдаты разлетелись бы на куски, а неожиданно грянувшая молния своим разрядом уничтожила бы сотню-другую "ни в чем неповинных" зрителей, будьте уверены: массовый культ был бы гарантирован. Но чуда не произошло и это поняли (правда не сразу) ближайшие сподвижники Иисуса, для чего, правда, потребовалось два десятилетия, изначальное молчание апостолов в первые годы после смерти Христа - тому подтверждение. Очень часто люди совершившие совместно неприличный поступок, после стараются никогда о нем не вспоминать и не делать ничего такого, что вызывало бы в памяти содеянное. То же произошло и с апостолами. Они уразумели на своем примитивном уровне, что Христос все-таки был слабым. Чем проще человек, тем лучше он это чувствует, а апостолы были исключительно просты. И наверное было очень хорошо что он исчез. Живой "мессия" никому не был нужен, ибо был совершенно нетерпим и непредсказуем. Слабые лепят идеалы только из мертвецов, ибо их идеалы обретая реальные черты неизбежно перестают быть таковыми. Теперь же пришло время создания культа. Им тоже захотелось стать такими как Христос, но только сильными. Мы предельно мало знаем о первых годах после его распятья. Христос воскрес, "вознесся" и всё... С 33 по 51 год его последователи не предпринимали никаких вылазок. Но образ "мессии", с которым они поступили очень некрасиво, по-видимому не давал покоя бывшим ученикам, инстинктивно толкнув их принять единственное верное решение: "усилить" христианство, ведь его "сила" крылась в его слабости, правда те христиане еще полностью не осознавали насколько удачное время им выпало. Это также не было неким обдуманным решением принятом на каком-то совете, нет. Сработал очередной защитный механизм слабых. Еще раз напомним: слабые участвуя совместно в каком-либо грязном с их точки зрения деле, очень часто никогда не вспоминают содеянное, и стыдливо прячут глаза при случайном "тонком" намеке с чьей либо стороны. Поэтому слабых очень легко шантажировать. Ведь шантаж - это угроза предать гласности поступок индивида, который в "обществе" - т.е. в среде бессознательных масс, - может расценивается как слабый. Причем особый гнев проявляется в случае раскрытия деяния регулярно совершаемого большинством представителей массы, а когда на лицезрение масс выносится действо совершить которое способны единицы, то злоба масс мало чем ограничивается. Интересно, но здесь инстинкты массы срабатывают железно. Если взять наиболее нашумевшие истории, когда становились достоянием масс те или иные пикантные (читай - отвратные) моменты жизни известного буржуя или политикана, то легко увидеть, что все это были эпизоды где

человек выглядел слабым. Масса здесь ничего не прощает, хотя подавляющее большинство индивидов ее составляющих наверняка само не раз и не два бывало в аналогичных ситуациях. Мышление качественной бессознательной массы всегда позитивно, в этом залог ее выживания, а потому ей хочется верить что ей руководят нормальные, т.е. сильные в ее представлении люди. А тут выпячивается тот или иной слабый поступок, тем более тот что бессознательный индивид либо сам совершает, либо видит как совершают другие. И всё. Вот почему главными кто зарабатывает на предвыборных кампаниях являются имиджмейкеры. Сейчас все без исключения претенденты на власть в белых странах прибегают к их услугам. Становится смешно, когда узнаешь что претендента на первую должность в развитой стране, обладающей ядерным оружием и высокими технологиями, обучают как правильно засовывать руки в карманы во время выступления, какую гримасу на лице изображать перед той или иной аудиторией; выдумывают обороты находящиеся на грани приличия, которые кандидат должен произнести в заранее подготовленный момент. Все это говорит о том, что у подавляющего большинства правителей отсутствует собственное внешнее содержание, а значит отсутствует и внутреннее. Стоит ли удивляться столь плачевному состоянию дел во всех областях при кажущемся внешнем блеске? Понятно, что сильному все это не нужно. Он понравится массе даже если выйдет перед ней в наряде библейского пророка-отшельника. Масса и это действие преобразует в положительный контекст. Я все время вспоминаю Москву 1990-91-ых годов, когда "народу" был явлен пьяный распухший урод-кандидат в очередные мессии, не умеющий не то что связать два слова чтобы между ними не вставить мат, но и толком произнести одно; почесывающий перед фотообъективами различные участки своего тела (включая гениталии), и выделывающий нарочито устрашающие мимические гримасы. Сколько блеска было в глазах бессознательных масс! Только умение быстро бегать спасло меня однажды от справедливого народного гнева, когда я очень осторожно позволил себе усомниться в достоинствах "единственно-правильного выбора россиян". Примерно тогда же я пришел к выводу, что все написанное в Евангелиях, в принципе, могло произойти на самом деле, ведь блестели же глаза московской биомассы и по ряду примет было ясно что большая часть толпы имеет не то что высшее образование, но и те или иные научные степени. Что же говорить про население тогдашней Иудеи? Имиджа не имел ни Христос, ни Ельцин, но в нем не было никакой необходимости. Массы в них видели (до определенного момента) то что ожидали увидеть. А посему можно заключить, что все доверяющие свой "имидж" кому-либо - слабые и бессмысленные существа по определению. И они не могут являться реальными лидерами своих стран. Они приходят во власть как продукты удачного имиджмейкерства, а находятся при ней как марионетки тех, кто с массами вообще не контактирует.

Человеком тонко прочувствовавшим подобные вещи стал учившийся на раввина юноша Савл. Невозможно дать точный анализ его чувств, приведших к одномоментному обращению в христианство в 37 году. Но мы знаем - Савл был римским гражданином, а это дает основание заключить что он был пусть ничтожной, но все же частью тогдашней сверхдержавы и, как это не странно для многих прозвучит, - носил в себе частицу ее духа. А дух этот к тридцать седьмому году был уже довольно гниловатый. Только что ликвидирован старец Тиберий, - сгусток жесткости и извращений. На престол садится 25-летний Калигула, который за 4 года своего правления перещеголяет Тиберия и по прошествии этого срока также будет уничтожен. Савл был продуктом Востока, а потому воспринимал столь частую смену императоров убиваемых своими телохранителями как верный признак внутреннего ослабления

государства. Примером для него могла служить родная Иудея, бывшая максимально сильной именно в моменты когда царствующие особы находились у власти по 30-40 лет. Когда же государство слабело, цари менялись с завидной регулярностью и тут уже сложно определить где причины, а где следствия. Отдавая должное своему происхождению и начав проповеди с синагог, Павел довольно быстро понял, что Иудея не та страна где он сможет найти много почитателей, да и печальный пример Христа был достаточно свеж. В любом случае, для максимального успеха любой доктрины ей нужно "заразить" главную страну и лучше всего начать со столицы. Деградация любого государства начинается именно там, в главном городе. Это правило исключений не имеет. Тогда таковой столицей был Рим, а страной - созданная им Империя. Сейчас столица мира - Нью-Йорк. Выводы напрашиваются. И если Христос для воплощения своих чаяний считал необходимым покорить главный город Иудеи, то Павел бесспорно пошел дальше, решив покорить главный город главной Империи, благо город до этого созрел и в ближайшее время грозил сгнить и обвалиться.

История не оставила ярко выраженных типажей пророков странствующих по Империи, за исключением христианских, но не приходится сомневаться что таковых было много. Государственный характер римской религии не позволял, правда, никому из них зарываться и объявлять себя "богом" или "сыном бога", хотя массы были к этому уже полностью готовы, поколение упадка всегда стремится вознести на высший пьедестал любую заурядность, ибо оно само есть коллективная заурядность. И если объявление богом Августа, ведшего по словам Шпенглера "жизнь обычного частного лица", имело незначительный теоретический смысл, тем более что было сделано после смерти, то его последователи на императорском кресле будут объявлять себя богами в самом начале правления. Сам прецедент объявления богом здравствующего ничтожества стал прообразом современной "гражданской религии", так усердно насаждаемой в Соединенных Штатах, что означает реальную ее перспективу для остального мира. Массы предпочли видеть живых богов. И они появились, хотя и носили временный характер. Все остальные боги отодвигались на второй план. Главным был действующий император. Поэтому Савл предпочел действовать от "третьего лица", т.е. от имени Иисуса Христа назвавшего себя "божьим сыном", легко обойдя грубый, но простой римский закон и избрав для себя роль посредника, в его случае - практически беспроигрышную. Западная лапидарная простота стала сдавать позиции перед восточной изворотливостью и системой двойных стандартов необычайно развитой уже тогда. Европа в очередной раз столкнулась с угрозой проиграть Азии.

Для Христа поначалу тоже потребовалось слепить "имидж". И у Павла, как человека действовавшего на самом ответственном участке "фронта", руки были вполне развязаны. Для начала был пущена вход информация о "воскресении". Воскресение, точнее самовоскресение - это, конечно же, показатель силы и европейские "низы" впоследствии таки-да клюнули, сделав его ключевым догматом христианства. Интеллектуалам это представлялось вздором, но сколько было интеллектуалов? Видимо столько же сколько и сейчас, когда часто можно встретить человека смеющегося над гипотетическим фактом воскресения Христа и в то же время считающего чем- то совершенно естественным воскресение мертвецов в Вуду, реинкарнацию старых в молодых (при наличии денег) и разного рода "филиппинские операции". Вот вам и продукты XX века! Придурки XX века! Самопроизвольное воскресенье тормозило принятие христианства сильными народами - германцами, славянами, литовцами. Им было не понять, зачем нужно было дать себя убить двум оболтусам, а потом воскресать, чтоб ничего не сделав, через сорок дней "вознестись"? К чему эта

бессмысленная демонстрация? Они по своей наивности не знали что на Востоке все "чудеса" делаются только для обмана бессознательных масс. Посмотрите на знаменитых современных фокусников. Все - продукты Востока. Хотя с другой стороны, исламским апологетам знакомым с христианской доктриной и в голову не приходило выдумывать миф о вознесении Мухаммеда. Наоборот, известно точное время его смерти и точное место погребения. То же можно сказать и о последователях Будды. Даже Кришне, существовавшему "вечно", не приписывалась способность воскрешать. А здесь получалось, что Христос родился когда "было нужно", делал то что хотел, демонстративно игнорируя все наличествующие понятия, затем умер когда хотел и воскрес когда хотел. Религия абсолютного предопределения. И как знать, может быть Запад, ее принявший, тоже предопределен? После чего Христос как приведение мелькал перед апостолами, предупреждая их когда они желали его осязать, - "Noli me tangere!", - а затем "вознесся на небо", предоставив незрелых последователей самим себе. И вот появился Савл, молодой и исключительно агрессивный, обладавший той самой безумной силой фанатика. Он выпустил джина из бутылки. История "обращение Савла" - ортодоксального фарисея участвовавшего в убийствах первых христиан - в высшей степени поучительна.

Павел, бесспорно, был человеком сильным, но его сила была ненормальной. Ненормальная сила сродни дурацкому уму, от которого проблем всегда больше чем выгод. И то что он с такой яростью, гораздо большей чем простая ярость неофита, стал самыми примитивными психологическими приемами обращать в "новую веру" уже "не иудеев, а эллинов" говорит о том, что в христианстве он увидел именно то, что нужно слабым, а перенесение деятельности в Рим показывает, что Савл понял принцип концентрации, т.е. понял что только там где масса сгруппирована в наибольшие толпы его проповеди будут иметь максимальный КПД. А самым населенным местом на земле как раз и был "вечный город". В нем тогда проживало полтора миллиона человек. Рим был и самым полиэтническим городом, где патриархальные нормы действовали во всяком случае слабее чем в других крупных городах Италии. Сильный может стать жертвой слабого, но сильный никогда не станет сознательно культивировать в себе слабые инстинкты (т.е. юродствовать). Но и это не самое опасное. Сильный деградирует в среде слабых. Кто много контактирует со слабыми сам становиться слабее. И Савл не юродствовал. Демонстрируя лояльность он латинизировал свое имя, став Саулюсом, а затем Павлом (т.е. "маленьким"). Игра шла как обычно у таких людей на "полном серьезе". Савл-Павел увидел силу в поднимающемся христианстве прежде всего на уровне массовой организации. Точно так же как и коммунисты, спустя 1800 лет, увидят похожую, но гораздо более мощную силу в пролетариате, - плебсе современного третьего поколения. И не будет ошибочным предположить, что у Павла - ученика известного фарисея - первые христиане состоявшие из подонков общества вызывали глубочайшее омерзение. Еще бы! С такими людьми он не имел права даже разговаривать, не говоря уж о более близких отношениях. Но он сознательно перешел в "веру христову", ибо только она в тот миг могла удовлетворить его ненавистный потенциал, ведь как не крути, в секте фарисеев все-таки нужно было соблюдать определенные внутренние законы и ограничения, христианство же давало "свободу" на сто процентов. Можно считать Павла одновременно и первым большевиком; те тоже бесконечно болтали об "освобождении рабочего класса" при том что никто из них никогда и нигде не работал, а общение с "классом-гегемоном" шло на максимальном отдалении. Действительно, к пролетариям лучше не прикасаться, иначе вы сильно рискуете в него превратиться. Как мы, люди XX века, видим, начиналось все очень даже неоригинально и совсем излишне говорить о том, что Павел ненавидел абсолютно всех.

2.

История симметрична. Что происходило в начале "эры" произошло и на ее закате. Как и следовало ожидать, появился апостол Павел экономической эпохи. Время действия его интеллектуальных продуктов было куда короче чем время заветов Павла, притом что и тот и другой использовали совершенно одинаковые императивы, что неудивительно: концепции были агонией, фарсом, поэтому носили более бурный, но очень скоротечный характер.

6 мая 1818 года в немецком городке Трире, основанном еще римлянами, где по некоторым данным бывал тот самый Понтий Пилат, родился человек которому суждено было создать теоретическую базу призванную адаптировать протухшее христианство под стандарты надвигающегося индустриального века, что неудивительно: Христос явился в век морали, XIX век был веком экономики, а экономика сама по себе аморальна. Экономика стремительно превращалась в божество, а под божество нужно подвести закон, и экономические пророки не заставили себя долго ждать. Того, чья теория стала экономической интерпретацией христианства, звали Карл Маркс и не будет никаким преувеличением назвать его "Христом в экономике". Родился Маркс в семье еврейского адвоката перешедшего в 1824 году в протестантство, и до крещения имел имя Мордыхай Леви. Таким образом 6-летний Мордыхай стал Карлом. Савл, как мы помним, учился на раввина (его учителем был известный раввин Гамалиил Старший), и можно с большой вероятностью предположить что он был сыном раввина. Переехав в Рим Савл сменил имя на Saulus, а затем на латинское - Paulus. Предки отца Маркса также были раввинами. А как вы думаете звали мать Маркса? Все правильно - Мария. Не будет лишним напомнить, что дед Ленина Давид Бланк прейдя в православие стал Александром, а Мириам Давидовна, соответственно, - Марией Александровной. Эти совпадения вовсе не случайны, тем более для тех кто считает что случайных совпадений не бывает, в дальнейшем они помогут лучше понять происходящее.

Белое пятно в жизни Христа - период с 13 до 29 лет. О нем просто ничего не известно (а ведь это самый важный период в жизни человека!), что дает значительный повод для совершенно безумных спекуляций, из которых наиболее популярны две. Первая: Христос в этот период жил в Индии, куда попал нанявшись моряком на один из кораблей и именно его индусы именуют богом Кришной. Вернулся в Иудею он не на корабле, а при помощи телепортации, что вполне в духе времени. Телепортация, телекинез, телепатия, полтергейст, левитация, реинкарнация, - сейчас всё это модно. На кресте он не распинался, а всего лишь возвратился в Индию, разослав по миру своих учеников. Вторая - "психоаналитическая". Христсос-де был преступником, но в 29 лет Иоанн открыл ему "истину", после чего мы получили то что получили (точнее было сказать - "получили то что должны были получить"). Святого легче всего сделать из наиболее опасного преступника. И если многие считают что любовь и ненависть разделяет один шаг, то между преступником и святым дистанция зачастую оказывается куда короче, все настолько переплетено, что неясно где кончается овцы и начинаются козлища. Здесь начинаешь соглашаться с Достоевским, говорившим что если бы Христос появился в наше время, то его бы опять распяли. А почитайте письма которые пишут из тюрем и зон. Святые старцы отдыхают! Прямо хоть бери и канонизируй авторов. Особенно если посмотреть за какие преступления сидели "писатели". Христос тоже понимал насколько незначительна грань отделяющая обычного человека от преступника, только вот вопрос: откуда? Личный опыт? В принципе, вторая версия вполне правдоподобна, особенно если вспомнить кого именно Иисус набирал себе в апостолы и как они себя

повели когда "пахана" схватили римляне. Петр прикинулся "шлангом", Фома сделал вид что "ничего не знает", Иуда вообще умудрился немного подзаработать, что делали остальные - абсолютно не известно. Расклад довольно типичный.

Этот же период в жизни Маркса хоть и не белое пятно, но во всяком случае довольно туманное место. Есть определенные указания что Маркс был христианином-идеалистом. Например в 17 лет он пишет статью "Единение верующих со Христом по Евангелию от Иоанна, гл. 15, ст. 1-14, его сущность, безусловная необходимость и оказанное им влияние" (название - типично графоманское). Там мы читаем: "Сочетание с Христом состоит в самом тесном и живом общении с Ним, в том, что мы всегда имеем Его перед глазами и в сердце своем, и, проникнутые величайшей любовью к Нему, обращаем в тоже самое время сердца наши к нашим братьям, которых Он теснее связал с нами, за которых Он также принес Себя в жертву"[1]. Прямо апостол Павел! На подобные писания можно было бы не обращать внимания, мало ли кто что писал, особенно если учесть что гимназия где учился Маркс отличалась консервативными традициями и церковники там имели большое влияние. Но в выпускной характеристике Маркса было записано, что он обладает "прочными знаниями христианского вероучения". Здесь удивляться не приходится: предки Маркса были раввинами. Генетика есть генетика. Вспомним что Савл тоже готовился в раввины, но в итоге сыграл беспримерную роль в утверждении христианства. Вспомним, что такие "правители-антихристы" как Сталин, Гитлер, Пилсудский, Дзержинский, Чойболсан планировали стать священниками. Автор "Антихриста" Ницше - также готовился в священники. Так что если перед вами человек обладающий "прочными знаниями христианского вероучения", знайте: перед вами либо христианин, либо антихристианин. Третьего не дано, а ныне наиболее часто встречается как раз второе. Вспомним как восточный параноик Сталин, разрушивший в первые пятнадцать лет своего правления тысячи храмов и монастырей и оставивший на свободе буквально считанных священников, в июле 41-го запел "братья и сестры", вспомним как стучали его зубы о стакан к которому он прикладывался через каждые три-четыре слова своей "покаянной" речи, произнесенной им после реального осознания той катастрофы в какую попала его восточная "красная орда" испытав первые упреждающие удары Одина и Тора с Запада, вспомним нарушения работы его толстого кишечника, когда "непобедимые армии" сотнями тысяч сдавались в плен. А затем вспомним с какой поспешностью начали открываться храмы и монастыри, как вылезли из колымско-магаданского снежного нафталина чудом оставшиеся в живых священники. Вот вам и товарищ Сталин. Проверенный христианин из бывших семинаристов-недоучек. И одновременно - криминальный авторитет и вор в законе.

Но как и положено людям такого типа, у Маркса нашелся креститель. Им был Моисей Гесс - еврейский философ и один из столпов мирового сионизма. Маркс познакомился с ним при так и не выясненных обстоятельствах, впрочем как уже неоднократно говорилось, предтеча всегда заметит пророка. И не ошибется. Не ошибся и Моисей Гесс. Не ошибся несколько позже Дитрих Эккарт заметивший фюрера. Никому неизвестного 24-летнего Маркса Гесс охарактеризовал как "самого величайшего философа". Но Марксу не суждено было стать философом, также как и Христу "спасителем". Гесс внедрил в сознание Маркса идею коммунизма, квинтэссенция которой - разрушение всех устоявшихся общественных институтов путем временного высвобождения самых грязных инстинктов бессознательных масс и ставки на недочеловечество, благо опыт французской революции был перед глазами и Маркс его старательно изучил, а от коммунизма в итоге не отступил до конца своей жизни. Гесс свел Маркса и с первыми "апостолами", в частности с

Прудоном, про которого Бакунин говорил что "он почитает Сатану" [2]. Впрочем, "равнение на Сатану" тогда было тотальным увлечением анархистов и коммунистов, вроде знака для опознания своих. В работе "О правосудии в революции и церкви" Прудон писал что "...Бог - прототип несправедливости ...мы овладеваем знанием несмотря на Него, мы овладеваем обществом помимо Его. Каждый шаг вперед - это победа, которой мы одолеваем Божество ... Бог - это глупость и трусость. Бог - это лицемерие и фальшь. Бог - это тирания и нищета. Бог - это зло. Везде, где человек склоняется пред алтарем, человечество - рабы царей и попов - осуждено. Я клянусь, Бог, подняв к небу руку, что Ты ничто иное, как палач моего разума, жезл моей совести. Бог, в сущности, против культуры, против свободы, против человека....".

Вот какой гримасой оканчивалось христианство! Можно ли вообразить, чтоб подобное было написано, допустим, хотя бы за 100 лет до Христа, когда несмотря на целый сонм языческих богов они никак не мешали интеллектуальной свободе. Здесь только одна ошибка: слово "Христос" заменено словом "Бог". В остальном - все правильно.

Ницше приписывают введение понятия "вечный возврат". Но Ницше здесь не причем, он чисто интеллектуально пришел к выводу который был известен древним и представляет собой банальную причинно-следственную связь. В случае христианства он обозначал: христианство номинально сотрясалось и уничтожилось абсолютно теми же методами какими и внедрялось. Христос сделал ставку на низких, Маркс повторил его. Почему на низких? А потому что их гораздо больше. Низкие непритязательны, низкими можно управлять. Низкие - вот что есть реальное зло. Низкие -это молот в руках тех, кто их организует, но и неорганизованные низкие - пороховая бочка. Прудон, Бакунин и прочие анархисты хотели поднести фитиль к этой бочке, но Маркс будучи гораздо умнее всех анархистов вместе взятых, понимал, что так дела не сделаешь. Ему нужны были организованные бессознательные массы.

3.

Все "пророки" использующие христианскую доктрину всегда исключительно непоследовательны, что понятно: христианство несостоятельно и ни одна попытка сделать его хоть сколь либо соответствующим природной морали белого человека не удавалась, а если и удавалась, то дело кончалось уничтоженными иконами и скульптурами (как во времена Реформации) или взорванными храмами, сокрушенными алтарями и разрушенным государством (как при коммунистах). Так было и так будет. От мертвого не рождается живое. Маркс ни при каком раскладе не мог выдвинуть ничего что вело бы к совершенству и здесь он мало чем отличался от первобытного человека на которого был так внешне похож. Маркс ценен исключительно как впечатлительный свидетель, его ранние работы интересны в плане оценок, но лишь с той позиции с какой психиатр интересуется творчеством сумасшедшего. Все что создал Маркс нужно рассматривать как доведенное до полнейшего абсурда видение ситуации сложившейся к середине XIX века. Абсурд, в свою очередь, может воплощаться в реальность, но лишь не на долгий период, поэтому сейчас, после краха коммунизма и как экономической и как социально-политической доктрины, можно однозначно заявить, что ни одно из пророчеств Маркса не сбылось в смысле его необратимости. Теперь редко кто рискнет признаться в приверженности "марксистским идеалам". С гораздо большей охотой и несравненно большее количество индивидов поделятся своими сексуальными фантазиями или полукриминальными похождениями.

Насколько отвратительным человеком был Маркс, свидетельствуют его вынужденные путешествия по Европе. В 1845 году Маркса выбрасывают из Парижа как нежелательную персону. В 1848 году его катапультируют из Бельгии. В мае 1849 Маркса выметают из его родной Германии. Опять в Париж. Но не надолго. В 1852 году Марксу в континентальной Европе уже ехать некуда, и он направляется в Лондон, где к тому времени подобралась славная компашка из Прудона, Герцена, Бакунина и его дружка Фридриха Энгельса. Англия использовала их помойные уста для пропаганды против европейских монархий, точно так же как Америка пользовалась диссидентами из коммунистических стран, набивая ими аппараты своих "Голосов Америки" и прочих "свобод" и "свободных европ". Там он и умрет в 1883 году.

Об Энгельсе и его "белковых телах" мы уже говорили. Еще раз отметим что "вождь рабочего класса", как и подобает, родился никак не в рабочей семье, но в семье крупного текстильного фабриканта. С ранней молодости занимался экономическими и финансовыми делишками папаши и однажды, в сентябре 1842 года, заехав по каким-то делам в Париж, познакомился с Марксом. Какие именно отношения между ними установились догадаться не трудно. Особенно если вспомнить, что говорил об их "великой дружбе" Ленин, - один из самых достойных продолжателей дела Маркса. "Европейский пролетариат может гордиться, что его наука создана двумя ученными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе"[3].Я не знаю какие "трогательные сказания" имел ввиду Ленин, но богатый фабрикант Энгельс стал на всю оставшуюся жизнь чем то вроде смеси лакея и дойной коровы для Маркса. Он истратил на этого патологического альфонса колоссальную сумму - 6 миллионов фунтов. В полном соответствии с теориями Маркса эта сумма была выжата в виде прибавочной стоимости из женщин и детей, которых тиран и буржуй Энгельс нещадно эксплуатировал с целью экономии на зарплате, так как вопреки своим же теориям уравнять зарплату женщин с зарплатой мужчин не спешил. Как и не спешил вводить восьмичасовой рабочий день, оплачиваемый отпуск, бесплатные школы и все прочие благости которые он обещал в будущем коммунистическом обществе, обернувшимся в реальности банальным концлагерем, где охране жилось не намного лучше чем рабам. Очередное объяснение в любви бессознательным массам закончилось очередным обманом.

Ни один нормальный человек не сможет поддерживать длительные отношения с дегенератом. Все сподвижники Маркса, все с кем он начинал свой "коммунизм" представляли высший тип дегенерации, а например Прудон и Бакунин были на него весьма похожи даже внешне, учитывая что в галантный XIX век такие прически и апостольские бороды были явно не в моде.

4.

Апофеозом творчества Маркса является "Коммунистический Манифест" - своеобразный аналог Нагорной проповеди Христа. Маркс написал его в конце 1847-го - начале 1848 года, когда ему стукнуло 29 лет, однако еще около двадцати лет "Манифест" выходил анонимно. Вообще-то даже беглый взгляд на "Манифест" наглядно показывает, что такого рода сочинения не свойственны людям данного возраста. Напиши его Маркс лет этак в 17, можно было бы не обращать внимания. Но в 29? Отсюда становится совершенно очевидно, что мышление у Маркса к этому возрасту было совершенно нарушено, более того: у него не было центрального пункта. Все его книги написаны так, что можно произвольно надергать из них отдельные страницы, склеить в новую книгу, подсунуть читателю и тот ничего не заметит. Впрочем, то же можно сделать

с Евангелиями или апостольскими посланиями. Полное собрание сочинений Маркса занимает около 80-ти томов, что тоже показывает: Маркс не мог выразить основную мысль, что есть верный признак графомана, невротика и психопата (Ломброзо специально подчеркивал связь этих трех психических аномалий). И если графоман зачастую просто не в состоянии выразить главную мысль, то невротик сознательно боится делать это, вот в чем причина чрезвычайной болтливости и многословности психопатов и невротиков, ее оборотной стороной является боязнь признания в собственной дегенерации, а это очень важно. Вот почему при приеме в общество анонимных алкоголиков или наркоманов, первое что делает новый член, - признается перед остальными: "я - алкоголик (наркоман)". Так и Маркс. Пиши он в начале каждой своей статьи или книги: "я - дегенерат" к нему не было бы никаких претензий. Отвратительный характер Маркса приведший его к ссоре со всеми своими подельниками по коммунистическому цеху кроме Энгельса, как раз и воплотился в грандиозном количестве томов в которых последователи коммунистического учения всегда находят всё что требуется для обоснования того или иного действия. Но то же можно сказать и про христиан, ловко жонглирующих "каноническими текстами". Надо обосновать богодухновенность индульгенции? Вот, пожалуйста, куча цитат. Надо обосновать их богопротивность, вот, пожалуйста, две кучи. Миниатюрный Новый Завет сработал ведь куда эффективнее марксовских книжулек. Уже через сто лет после создания "Манифеста", марксизм был мертв и как теория и как практика. Христос сделал ставку на юродивых, т.е. на ликвидацию интеллекта, силы и красоты. Маркс такой роскоши позволить себе не мог, он, как продукт иудеохристианства, понимал, что юродство неизбежно приведет к анархии, до чего принципиально не мог дойти Христос, что тоже понятно: он не имел исторического опыта. Марксу нужна была не анархия, которую только и понимал Христос, но сверхтирания. Никакого юродства. Через него не укрепишь властную вертикаль. Железный жезл. Сверхгосподство. Основой (базисом) этой тирании должен был стать пролетариат, - т.е. вчерашнее крестьянство сгруппированное по промышленным предприятиям. И если Христос почувствовал что юродство - это полная анархия в мозгах, вне зависимости от количества знаний в мозги напиханных, то Маркс поставил на пролетариат как на слой действительно не могущий "ничего потерять". Это не было открытием. Маркс одновременно находился среди буржуев и как бы вне их, ибо вел праздный образ жизни. А праздность у сврехслабых развивает утонченную, но извращенную наблюдательность. Буржуи, не имевшие возможности и желания "наблюдать", осознают это примерно в 80-х годах XIX века, но потребуется еще 30-40 лет на постепенные реформы призванные создать у пролетария иллюзию превращения в буржуя, а залогом прочности системы станет усиленно рекламируемый средний класс - верный оплот любого режима не покушающегося на его собственность. Запад это сделать успел, Россия - нет. Поэтому-то на Западе коммунизм мог быть установлен только внешней силой, ибо никаких внутренних причин для его победы не было. Маркс и здесь ошибся, так как предсказывал установление коммунизма только в наиболее развитых странах.

Мы уже говорили что дегенеративные доктрины носят всемирно-универсальный характер и предполагают полнейшее нивелирование отдельной личности. Любое отличие одного человека от другого в коммунистической системе - это небольшая мина замедленного действия. И в христианской - тоже. Вот почему установление "нового мирового порядка" и предшествующая ему глобализация предполагают в качестве предварительной задачи полную унификацию всего человечества и отказ от всякой формы национального суверенитета. Человечество, одинаково одетое, одинаково

подстриженное, вкушающее (как скот на ферме) одно и тоже меню, верящее в единого маскарадного божка - какого-нибудь фиолетового цвета, с толстыми губами и кучерявыми волосами, улыбающегося как Гуимплен, обкуренного марихуаной, разноцветно одетого и с гитарой в руке, - этакое аморфное быдло. Такое быдло будет концентрацией антимарксизма в чистом виде, ибо оно никогда не поднимет рога из-за боязни потерять цепи, а по марксистским понятиям будет означать торжество абсолютной контрреволюции. Это будет гигантской и последней победой буржуазии, но как и все ее победы она будет пирровой, а ее плоды можно будет вкушать недолго, ибо буржуи и аморфное быдло, так сказать, "аннигилируют".

Христианские апологеты также подчеркивали: "несть эллина и иудея, но только во Христе". Иными словами, между двумя христианами, в принципе, не должно быть никакой разницы. Если люди истинные христиане, они - априорно равны. Если два христианина разные - значит один из них не христианин. Но равенство может быть в высоком или в низком, в слабом или в сильном, в красивом или уродстве, в интеллекте или в его отсутствии. Коммунистическая система сделавшая ставку на самый низкий элемент для которого даже в кастовой системе ведийских ариев не нашлось бы подходящего слова, разумеется не способна была обеспечить равенства в высоком, ибо была создана отбросами общества. Поэтому не стоит удивляться, что советская коммунистическая империя быстро уничтожив часть тогдашней элиты, низвела оставшуюся до вида типичного пролетария. Любого кто умеет видеть градацию индивидов по качеству, всегда поражает контраст между видом какого-нибудь шикарного интерьера (например Эрмитажа или Большого Театра) и людей его посещающей. Отчетливо бросается в глаза, что эти сооружения строились для принципиально другой публики. И не следует удивляться что сейчас в архитектуре не создается ничего действительно великого; образуется замкнутый круг: создавать некому и не для кого. Пролетариат не способен ни создавать, ни оценивать. Но тоже самое происходило и Риме. С конца третьего века после р.х. архитектура в Риме прекращается, ибо становится непотребной. Столица начинает деградировать, а жизнь переходит в провинцию, вместе с зарождением очередного первого поколения которому никакая архитектура принципиально не нужна. Была бы крыша над головой и очаг под крышей. Поэтому коллективный лик коммунистического общества всегда стремился к лику самого последнего его представителя. Уже в 70-х годах, разглядывая тысячную толпу выходящую с завода производящего сложные технические изделия, было практически невозможно определить где рабочий, а где инженер, или где рабочий получающий 150 рублей, а где тот кому платят 400-500. Про инженеров я и не говорю, ибо их зарплата почти всегда была ниже чем у рабочих. В коммунистической терминологии это называлось "ликвидацией различий между работниками физического и умственного труда". Точно по Марксу.

5.

Мало кто задумывался: зачем нацисты писали на воротах концлагерей фразу "Труд делает свободным"? Эстеты расценивают ее просто как одно из циничных издевательств над заключенными, но фраза вполне справедлива, во всяком случае для тех у кого монотонный физический труд заменил собой все. Ее можно было написать на воротах практически каждого завода или фабрики, на дверях большинства офисов и государственных учреждений. Ей можно встречать всех кто приезжает в тот или иной промышленный центр. На коммунистических концлагерях, численно во много раз превосходивших нацистские, ничего подобного не писалось. Коммунисты вообще не тяготеют к философии, коммунизм не дал

нам ни одного философа, поэтому интерьеры коммунистических зон украшала куда более примитивная пропаганда сводившаяся, в основном, к патетически-назидательным лозунгам. Постоянный физический нетворческий труд действительно делает свободным. Свободным от всех параметров приближающих людей к совершенным формам. И превращение в говорящее орудие труда не заставляет себя долго ждать. Эволюционирующий индивид теряет эволюционный потенциал и несколько поколений пролетариев дают нам уже полностью специализировавшихся индивидов. И если даже посмотреть на известных ученных или деятелей культуры вышедших из пролетариев, то всегда выясняется что их родители были пролетариями в первом поколении, а предыдущие поколения были крестьянами. Но из потомственных пролетарских семей не вышло ничего великого. Это полностью согласуется с высказыванием Ле Бона сделанным в 20-е годы XX века: "Условия современного промышленного развития осуждают в действительности низшие слои цивилизованных народов на очень специализированный труд, который, будучи очень далек от того, чтобы расширять их умственные способности, скорее стремится их сузить. Сто лет тому назад работник был настоящим художником, способным выполнить все мелочи какого-нибудь механизма, например, часов. Ныне же простая манипуляция, которая никогда не производит более той или другой отдельной части, заставляет его всю жизнь сверлить одни и те же дыры или полировать одно и то же орудие, вследствие чего его ум должен в скором времени дойти до совершенной атрофии. Теснимый открытиями и конкуренцией, промышленник или руководящий им инженер, напротив, вынужден накапливать неизмеримо больше знаний, духа, инициативы и изобретательности, чем тот же промышленник, тот же инженер сто лет тому назад. Постоянно упражняемый, его мозг подчиняется закону, которому в подобном случае подчиняются все органы: он все более и более развивается". Но и это не будет длиться долго и по мере деградации вкуса труд инженера станет столь же типовым сколь и труд рабочего. Сейчас нужны не шедевры, а однодневки ориентированные на скорейшее получение прибыли. Известный почитатель Ле Бона Адольф Гитлер в одной из своих речей говорил что: "...марксизм должен автоматически стать движением людей, которые, работая только физически, либо не в состоянии логически мыслить, либо отвернулись от всякой умственной работы вообще. Это - гигантская организация рабочей скотины, оставшейся без руководства". Тоже правильно.

Все эти вещи знали отцы-основатели коммунизма, так как являлись если не прямыми так косвенными эксплуататорами. Может быть именно поэтому в концлагерях так редко происходили акты неповиновения и наверно именно поэтому сейчас не встречаются массовые забастовки которыми характеризовались XIX и начало XX века.

А вот Христос - дитя Востока - понятием свобода не оперировал. Он проповедовал "блаженство" - категорию совершенно размытую. То же всемирное блаженство обещают и апологеты Нового Мирового Порядка, правда достигаться оно будет вполне конкретными химическими и психологическими методами.

Слабый, уродливый тупой и вонючий, но "верующий в Спасителя", для христиан неизмеримо ценнее сильного, красивого, гармонически разветвленного интеллектуала в него не верящего. Вот каковой была основа христианской закваски. Цензовый критерий один - вера. Маркс, будучи и слабым, и уродом, сквозь призму своего предельно искаженного материалистического понимания мира, видел основу любой независимости и любой силы в собственности, в золоте, в деньгах. Для него золото было целью, но не средством, - вот верный признак раба. В своей знаменитой работе "Zur Judenfrage" [4] еврей Маркс для начала нападает на своих же евреев, высказывая следующие откровения: "Каков мирской культ еврея? Золото. Кто его мирской бог? Деньги [5]. Но в таком случае эмансипация от торгашества и денег - следовательно, от

практического, реального еврейства - была бы самоэмансипацией нашего времени. Организация общества, которая упразднила бы предпосылки торгашества, а следовательно и возможность торгашества, - такая организация общества сделала бы еврея невозможным". Здесь Маркс был сродни Христу в его разговорах с богатым, которому он предлагал раздать свое состояние. Однако все это - только цветочки. Ранние высказывания Маркса о христианстве весьма интересны, Маркс тогда еще не стал адептом вульгарного экономизма, он не стал Христом в экономике. А то что он сам был евреем только повышает ценность сделанных суждений. Христос, собственно, тоже не галл и не кельт. Для начала Маркс поднимает тему государства, Христу принципиально неведомую, в основном, вследствие крайней ограниченности кругозора, ведь если мы исключим вариант пребывания Христа в Индии, то все места где он побывал, сейчас можно объехать в автомобиле за полдня. "...еврей может относиться к государству, - пишет Маркс, - только по-еврейски т.е. относиться к государству как к чему-то чуждому, противопоставляя действительной национальности свою химерическую национальность, действительному закону - свой иллюзорный закон, считая себя в праве обособляться от человечества, принципиально не принимая никакого участия в историческом движении, уповая на будущее, не имеющее ничего общего с будущим всего человечества, считая себя членом еврейского народа, а еврейский народ - избранным народом. Итак, на каком основании вы, евреи, требуете эмансипации? Ради вашей религии? Она -смертельный враг государственной религии. /.../ Как граждане государства? В Германии вообще нет граждан государства. Как люди? Вы в такой же мере не люди, как и те, к кому вы апеллируете". Затем наступает черед религии. "Поищем тайны еврея не в его религии, -поищем тайны религии в действительном еврее. Какова мирская основа еврейства? Практическая потребность, своекорыстие". Как там у Христа? "Ваш отец - Дьявол" (Иоанн 8,44).

Затем Маркс дает весьма показательное описание зарождения христианства. "Христианин был с самого начала теоретизирующим евреем; еврей поэтому является практическим христианином, а практический христианин снова стал евреем [именно так и получилось! Вспомним апостола Павла - М.А. de B.]. Христианство только по видимости преодолело реальное еврейство. Христианство было слишком возвышенным, слишком спиритуалистическим, чтобы устранить грубость практической потребности иначе, как вознесши ее на небеса. Христианство есть перенесенная в заоблачные выси мысль еврейства, еврейство есть низменное утилитарное применение христианства, но это применение могло стать всеобщим лишь после того, как христианство, в качестве законченной религии, теоретически завершило самоотчуждение человека от себя самого и от природы. Только после этого смогло еврейство достигнуть всеобщего господства и превратить отчужденного человека, отчужденную природу в отчуждаемые предметы, в предметы купли-продажи, находящиеся в рабской зависимости от эгоистической потребности, от торгашества". Чуть ниже Маркс дает лаконичное заключение: "Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство". Иными словами, превратилось в то из чего возникло. Ну и в самом конце Маркс ставит жирную точку: "Общественная эмансипация еврея есть эмансипация общества от еврейства".

Современные мировые религии неизменно схожи в одном: конечной целью они видят приведение всего без исключения человечества к представлениям характерным для данной религии. Это грекам или римлянам не было никакого дела до того каким богам поклоняются окрестные народы. Более того, им было совершенно без разницы чье именно изображение стоит в доме у соседа. Теперь игра

идет по-крупному. Нужно или взять всё, или остаться ни с чем. Отсюда идет и подоплека всех проектов со словечком "глобальный" или "всемирный" в названии. Маркс был слабым. Очень слабым. За свою не очень долгую жизнь он не одержал ни одной победы. Даже на бирже этот "суперэкономист" всегда проигрывал, благо денежки были не свои, а Энгельса. Он ненавидел абсолютно всех, включая своего дружка Энгельса так как понимал, что любой, абсолютно любой человек, может оказаться сильнее чем он. Страх и ненависть перед силой рождали в нем чувство мести. Абсолютный страх и абсолютная слабость возводили ее на недосягаемые вершины. Все сочинения Маркса проникнуты презрением и ненавистью ко всем, включая "любимых" им пролетариев.

Поэтому вывод к которому пришел Маркс был прост и вполне логичен: нужно лишить человека всей собственности, причем не только в экономическом смысле понятия, его нужно лишить инстинкта собственности, что прежде всего подразумевало разрушение системы традиционных взаимоотношений между мужчиной и женщиной и ликвидацию прав родителей на воспитание своих собственных детей, которое, по плану Маркса, должно было проводиться некими общественными структурами. Точно по Христу, правда тот не додумался до общественных структур, хотя тоже понимал опасность исходящую от богатства, вспомним хотя изречение об осле и ушке иголки, а так же поистине олигофреническую радость Христа когда несчастная вдовица отдала ему последнюю имеющуюся у нее лепту. То что вдовица может быть через пару часов отправилась к праотцам, лишив себя последней возможности купить еду, Христа не интересовало. Так же как Маркса не интересовали рабочие.

6.

Христос не понимал человеческих чувств. Он не был субъектом способным любить, а потому все что он говорил или пытался делать было изначально обречено на самоуничтожение, ибо только индивидуальная любовь дает полноценную реальную жизнь. Мы уже проводили семантический анализ того что Христос понимал под "любовью", а всеобщее заблуждение здесь объясняется неадекватным переводом текста Септуагинты и отсутствием в греческом языке соответствующего термина. Христос не испытывал вообще никаких чувств, ибо был абсолютно бессознателен. Маркс пошел дальше. Просто "не испытывать чувств" его не устраивало, ведь он выдавал себя за материалиста, а за десять лет до смерти набрался наглости и объявил себя учеником Гегеля. Лохматый апостол коммунизма предложил уничтожить все чувства. Все. И слабые, и сильные. Первым объектом была выбрана семья. "Уничтожение семьи! Даже самые крайние радикалы возмущаются этим гнусным намереньем коммунистов./.../ Буржуазные разглагольствования о семье и воспитании, о нежных отношениях между родителями и детьми внушают тем более отвращения, чем более разрушаются все семейные связи в среде пролетариата благодаря развитию крупной промышленности, чем более дети превращаются в простые предметы торговли, в рабочие инструменты". Это - первые страницы "Манифеста". Обратим внимание на стандартную подмену цели мотивом: вместо оптимизации промышленности предлагается ликвидация семьи, якобы измельчавшей "в среде пролетариата". А кто довел пролетариат до такого состояния как не буржуи типа Энгельса? После семьи наступает черед нации как некой "большой семьи", а затем и государства как места обитания этой семьи. Маркс, в силу целого ряда особенностей, не мог иметь представления о сущности государства, ибо всегда был аморальным субъектом, поэтому-то он обладал чрезвычайно низкими социальные задатками не позволившими ему жить как обычный

"добропорядочный" буржуй, для чего он имел все условия. Отто Вейнингер специально подчеркивал склонность людей с низкими социальными задатками к коммунизму. "Далее, коммунистов упрекают, будто они хотят отменить отечество, национальность. /.../ Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет". О рабочих не имеющих отечества мы поговорим позже, сейчас же заметим, что тотальное непонимание такой простой и понятной любому здоровому индивиду вещи как государство и нация, привело марксизм к очень быстрому крушению. Игнорирование Марксом этих категорий, низведение их до уровня буржуазных псевдохимер, однозначно выводит его из числа великих людей, превращая в обычного мракобеса и полусумасшедшего, в дешевого гуру для подонков от интеллекта. "Национальная обособленность и противоположность народов все более и более исчезают уже с развитием буржуазии /.../ Господство пролетариата еще более ускорит их исчезновение". Марксу не суждено было узнать что его рецепты во всех без исключения странах, докажет свою полную несостоятельность разбившись о скалу самого примитивного национализма, который будут олицетворять все слои населения всех стран осчастливленных коммунистическим экспериментом. Именно эта, может быть главная ошибка Маркса, досконально разобрана мондиалистскими идеологами делающими все чтоб не повторить ее. Вспомним: самые напряженные отношения у коммунистического Советского Союза будут с коммунистическим Китаем. Советские войска будут вводиться в коммунистическую Венгрию и коммунистическую Чехословакию. Коммунистическая Венгрия и коммунистическая Румыния будут постоянно конфликтовать из-за спорных территорий. Народы коммунистической Югославии будут выжидать момент чтобы начать резать друг друга и таки начнут, как только момент настанет. Коммунистический Китай будет воевать с коммунистическим Вьетнамом. Коммунистический Вьетнам нападет на коммунистическую Камбоджу. Коммунистическое Сомали нападет на коммунистическую Эфиопию. И так далее и так далее. В основе всего - обыкновенный национализм, абсолютно игнорируемый Марксом.

Здесь защитные механизмы бессознательных масс сработали четко и марксизм был выплюнут из всех стран мира. В посткоммунистических странах коммунисты предприняли попытку подмять под себя националистические лозунги, даже определение появилось - национал-коммунисты, но их кратковременный возврат к власти был, что называется, "последними гастролями" перед окончательной отправкой на вечную свалку откуда возврата нет.

"Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намеренья. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнут лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественно строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего в ней терять крое своих цепей. Приобретут же они весь мир". Это последние слова "Манифеста". И никто не задал вопрос: а для кого приобретут? Тут же вспоминается Христос с его "блаженные кроткие, потому что они наследуют землю". Вообще, в этой заключительной цитате - сущность всей Нагорной проповеди. И там и там - ставка на низший элемент. Кому нечего терять, тот пусть и бросается жертвовать собой во имя всего. А кому нечего терять? Тому у кого ничего нет. Ни в материальном смысле, ни в духовном.

7.

Коммунизм, как и христианство, дело семейное, что прежде всего говорит о генетической предрасположенности к дегенеративному образу мышления. Если вы видите нормального человека который уверяет

вас в том что он коммунист или христианин, то он либо врет, либо не понимает что говорит. У Маркса, как "законченного человека", слово не было отделено от дела. Будучи по психологии бисексуалом, Маркс умудрился наклепать аж 13 детей. Несколько из них умерло в раннем возрасте, зато остальные удались полностью (в психопатологическом смысле). Три дочери Маркса стали женами известнейших коммунистов - Поля Лафарга, Эвелинга и Лонгэ. Секретарем Маркса работал дед Рихарда Зорге - виднейшего коммунистического агента Кремля игравшего роль "шефа шанхайских нацистов". То же самое было и у Христа, первым делом приблизившего к себе нескольких то ли родных, то ли двоюродных братьев.

Радетели освобождения пролетариата никак не хотели связывать свое идеологическое "радение" кровными узами. Маркс женился не на работнице ткацкой фабрики своего бойфренда Энгельса, а на немецкой баронессе, которые, по рекомендациям Маркса, подлежали полному уничтожению. Энгельс, как человек более высокого происхождения, тоже не отстал: и у него была своя "буржуйка-аристократка". Другой апостол коммунизма, ближайший друг Маркса, Фердинанд Лассаль, полез со своей юродской "любовью" к графине Елене фон Дегнигес, за что был пристрелен на дуэли графом Раковицей. Так и хочется сказать: "поделом". Маркс, успевший к тому времени окончательно рассориться с Лассалем, писал в письме к Энгельсу: "я полностью согласен с тобой по поводу смерти Лассаля. Это один из бестактных поступков которые он совершил в своей жизни". Лучше и не скажешь! Ленин женился (впрочем, я не уверен насколько здесь уместен подобный термин) на дочери крупного землевладельца из Польши, а в любовницах у него ходила Инесса Арманд - особа явно непролетарского происхождения. Троцкий был женат на дочери американского банкира. Этот список можно было бы еще долго продолжать. Он мог сам по себе стать толстой книгой. Вспомним и христианских апостолов, которые после того как Иисус "вознесся" вдруг начали себя вести прям как древние иудейские перовосвященнки, отцом которых вроде бы являлся "дьявол".

Коммунистический дух всегда наличествует в стране имеющей симптомы разложения. И дело даже не в том установлено или нет коммунистическое правление. Коммунизм начинается не с революций и баррикад, а с деградации умов. Теперь мы вернемся к стране, где никогда не было революций и коммунистических теоретиков, где никогда подолгу не задерживались идейные коммунисты, где компартия созданная на деньги коммунистической группировки из Москвы никогда не насчитывала больше сотни активных членов, но которая рискует в ближайшее время упасть в коммунистическое болото значительно глубже чем Россия, против которой действовал практически весь мир. Причем по тем же причинам по которым Рим докатился до принятия христианства. Но с начала мы остановимся на времени когда христианство, продуктом которого является эта самая чудо-страна, достигло своего высшего могущества.

Примечания:

1. 3 Архив К. Маркса и Ф. Энгельса. Под ред. Д. Рязанова. Кн. 3. М.-Л., 1927, стр. 298.]

2. Gespraeche mit Marx und Engels, S. 407.

3. (ПСС т 2. с.11-12)

4. "К еврейскому вопросу" Braunschweig, 1843

5. У Маркса здесь наличествует игра слов: "золото" (das Gold) - "деньги" (das Geld).

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ
ПРИЗРАК ПАЛЕСТИНЫ

Апогей Христианства---Первое Жертвоприношение---Первый Крестовый Поход---Забавные Нравы Эпохи---Церковь и Феодалы---Первосвященники Наносят Ответный Удар---"Богоугодное Дело"---Взятие Иерусалима---Измельчание Крестовых Походов---Разгром Константинополя---Молодость и Государство---Слабость и Жестокость---Уроды: как они сами себя видят---Христианство и Онанизм---Детский Крестовый Поход---Переход Через Альпы---Море не Расступилось---Голгофа

Рим достиг своей максимальной мощи в 146 году, в момент полного уничтожения Карфагена. И если взять временной интервал от года основания Рима (750 до р.х.) до падения Римской Империи (476 после р.х.) и поделить его на два, то получим 137-ый год до р.х., а отсюда видно что максимальная сила Рима приходится на середину его истории. То же самое и с христианством. Сейчас нет смысла говорить о каком-то конкретном дне когда этот восточный культ перестанет быть не только духовным измерением, но и чисто внешним антуражем, но если провести аналогичные вычисления для христианской эры, взяв за основу дату придания ей государственного статуса (325 г.), а за финальную точку например 2000 год (дата вовсе не окончательная, но другой пока нет), то мы получим пик "мощности" христианских государств приходящийся на 1159 год. 1159 год - это XII век. XII век - разгар Крестовых походов. Он начался когда крестоносцы обосновывались в только что взятом во время Первого Похода Иерусалиме, а закончился подготовкой к четвертому, где жертвой должен быть оказаться православный Константинополь. И если Карфаген стал неким искушением и предопределением для Рима, то Палестина, куда было направлено большинство походов, искушением и предопределением для христиан. В Палестине родился Христос, оттуда пришли в Европу первые Апостолы, теперь выросшая на этой доктрине белая элита возвращалась туда, чтобы сделать "святые" территории своими. Напомним, что предок основателей Рима Эней, по дороге из Трои в Италию посетил (а по некоторым данным и основал) Карфаген. Придет время и достигшие максимальной силы римляне тоже придут чтоб его разрушить.

1.

Мы уже говорили, что христианство началось в чужой крови, но плавало в собственной. Первые жертвы были принесены еще тогда, когда не было никакого Спасителя, был всего лишь бесперспективный мальчик Йошуа - сын парикмахерши Мириам и (предположительно) римского легионера Пантеры. Первая жертва - две

горлицы, принесенные Мириам во искупление новорожденного. В ней сомневаться не приходится - женщины подобного типа всегда очень набожны (см. Ломброзо "Женщина преступница и проститутка"). Другая жертва более сомнительна, я имею ввиду 14 тысяч вифлеемских младенцев в возрасте до двух лет, убиенных по приказу Ирода Великого, боявшегося что новоявленный "мессия" может отобрать у него престол (как и в случае с Кришной). Сомнительна, во-первых, потому, что Ирод умер за четыре года до рождения Христа, во-вторых потому, что в Вифлееме никак не могло проживать столько младенцев данного возраста, ибо при нормальном распределении населения по возрастам, общее количество жителей этого города должно было бы достигать 150-200 тысяч человек, чего конечно же не было, Вифлеем являлся небольшим городком с сотней-другой домов и населением равным, максимум, 5 тысячам. Можно, правда, предположить, что один из наследников Ирода Великого - Ирод Агриппа - в ведении которого находился Вифлеем, приказал истребить младенцев желая ликвидировать незаконного побочного наследника, но причем здесь Христос? Ведь и в Евангелиях однозначно говорится, что чуть ли не все жители знали в какой именно семье родился "царь иудейский". Попытка объяснить все стандартными схемами построения мифологических сюжетов здесь неприемлема, христианство не миф, а грубая и мрачная реальность. Таким образом, творцы Евангелий в момент когда будущий успех и триумф его был весьма и весьма сомнителен, уже выдумали столь массовое и бессмысленное жертвоприношение: за "ребенка" Христа должны были расплатится 14.000 не имеющих к нему никакого отношения вифлеемских детей, за взрослого Христа принесшего себя в "добровольную" жертву будут расплачиваться еще два (?) тысячелетия. Так зажегся "свет Христов". Поговорим теперь о том как он начал медленно угасать и о сопутствующих этому событиях.

2.

Пик христианства, его молодость и верх его агрессивности как организованной структуры, - XI-XIII века. Кровавые папы, кровавые императоры, бесконечные интриги, бесчисленные бессмысленные бойни, замешанные на кровавом энтузиазме масс. По свидетельствам современников Европа напоминала сумасшедший дом. Казалось христианство не остановится пока не "осчастливит" своей "благой вестью" весь мир. Арабы отступают. Монголы остановлены. Турки пока далеко и реальной угрозы не представляют. Острие кровавого пика - Крестовые походы. Впрочем, начиналось всё весьма и весьма лихо. Время-то вообще было интересное, шла смена поколений (как и сейчас), а посему везде просматривалась некая зловещая веселость, смесь авантюризма и агрессии с явно непредсказуемым результатом, - именно то, что любят настоящие здоровые люди.

Итак, март 1096 года. На призыв Урбана II произнесенного на Клермонском соборе, как всегда в истории христианства, первыми откликнулись социальные низы и предварительным этапом Первого Крестового похода (1096-1099 гг.) был т. н. "поход бедноты". Толпы крестьян, с семьями, сельхозорудиями (ведь Палестина "течет молоком и медом"!), вооруженные дубинами и оглоблями, под руководством случайных вожаков, а как правило без оных, двинулись на восток, отметив свой путь грабежами (вполне по-христиански полагая, что поскольку они воины божьи, любое земное имущество принадлежит им; позже наследники христиан - коммунары и большевики - выдвинут модернизированный лозунг "грабь награбленное") и еврейскими погромами (отомстим убийцам распявшим нашего Христа!). Понятно, что удовлетворив свой агрессивный потенциал "войско"

постепенно таяло и из 150 тысяч вышедших в поход, Малой Азии достигли всего 25 тысяч, наверное самых стойких, однако все они погибли в битве с турками под Никеей 25 октября 1096 года. Папа и его клир не препятствовали такому вполне здоровому проявлению благочестивого рвения, но все-таки "низы" их интересовали мало, в то время церковь еще имела тотальный идеологический контроль. Совсем по-другому дело обстояло с феодальной верхушкой, ибо описываемое время было не только рассветом христианства, но и рассветом феодализма. Герцоги, бароны, сеньоры, маркграфы и маркизы начали, что называется, "поднимать голову". Как ни романтично представляется многим жизнь тогдашних феодалов, с их замками, куртуазным этикетом и правом первой ночи, мы должны признать, что была такая жизнь очень и очень опасной. Лишь единицы доживали до старости и умирали собственной смертью, а смерть от руки отца, сына, брата или жены, была ординарным явлением. При таком раскладе жизнь всегда идет по принципу: "сегодня жив - завтра нет" (первое поколение!), поэтому от каждого дня стремятся извлечь максимальное удовольствие. В то же время "благородные господа" видели какую легкую, сытую и безопасную жизнь ведут папские наместники, аббаты, епископы и легаты, видели как они кормятся из источников по сути обеспечивающихся ими, феодалами и подконтрольной им чернью, какому чудовищному разврату предаются "служители божьи" в "обиталищах Всевышнего". Конфликт зрел и грозил принять неуправляемый характер, ведь папы по сути занимались непрерывными интригами расстраивая союзы между наиболее влиятельными европейскими правителями осуществляя, таким образом, древний принцип "divide ut impera". Интриги, впрочем, вещь хорошая до определенного момента, до момента пока всем всего хватает и нет пассионария желающего на деле продемонстрировать свое тотальное превосходство над окружающими. Да и папам изрядно портила нервы необходимость идти на гешефты с теми кого они считали тупыми подонками, способными разве что жрать, пить, ссориться из-за дам и пускать друг другу кровь на рыцарских турнирах и мини-военных кампаниях. Дальше - больше. Феодалам не хватало денег на красивую жизнь со всеми причитающимися аксессуарами и они начали запускать руки в "папский карман" т.е. брать ценности из церквей хотя бы с целью финансирования своих военных операций. Вот они, первые признаки второго поколения. И одновременно, - прямой удар по основам папства. В христианстве все "по любви". Кроме денег. Назревала тотальная разборка церкви с феодалами и феодалы, конечно, могли бы совершенно спокойно в течении нескольких недель, максимум месяцев, пустить под нож всех зажравшихся служителей христовых, заменив их своими марионетками из низов, не забыв при этом переплавить пудовые кресты которыми были увешены клирики в золотые кирпичи, каковые несколько позже будут делаться из индейских культовых вещиц. Тем более что феодалы довольно умело использовали недовольство бессознательных масс всем что исходило из Рима.

Но это в случае открытого столкновения. Папы все понимали, а посему Рим нанес ответный упредительный интеллектуальный удар. Церковь, понятно, имела здесь глобальное преимущество. Она была интеллектуально выше. Бесконечно выше поголовно безграмотных и суеверных господ, в большинстве случаев не умеющих ни читать, ни писать. Ответный удар церкви просто неизбежно должен был последовать и он последовал. Был принят наиболее эффективный и наименее рискованный способ - бессознательные индивиды должны уничтожаться другими бессознательными индивидами, причем так, чтоб организаторам (т.е. папе и клиру) это было еще и выгодно. А самым лучшим здесь представлялось поднять агрессивных, но безмерно тупых; смелых, но наивных феодалов, на

мероприятие кажущееся исключительно заманчивым, но на деле - абсолютно бесперспективное. И более лучшего варианта чем война с мусульманами придумать было невозможно [1]. Феодалы набирали силу день ото дня и если бы их первородная бессознательная энергия не была бы выплеснута в Крестовые походы, светская власть папы закончилась бы максимум к XII веку. На деле же получилось обратное. Наверное не было в Европе сколь-либо известного феодального рода не понесшего бы ощутимых потерь в войнах с "неверными". Папство же богатело от похода к походу, ведь отправляясь на войну "за гроб Господень", рыцари, как правило, передавали свои земли, замки, крестьян, в церковное управление. Понятно, что церковники не желали видеть хозяев вернувшихся с похода живыми, поэтому церковь со своей стороны делала все возможное чтобы походы развивались по максимально усложненной схеме.

Осенью 1096 в путь наконец-то двинулось и рыцарское ополчение из разных частей Европы, вождями его были Готфрид Бульонский и Раймунд Тулузский - люди достойные во всех отношениях, элита первого поколения. Французы вообще станут ключевыми фигурами в каждом походе. Рыцари также позаботились о комфортном существовании и прихватили с собой помимо золота, разные увеселительные мелочи, включая шутов. Рыцари одевая плащ с крестом, становясь таким образом крестоносцами, налагали на себя самые разнообразные обеты связанные почти всегда с отказом от мирских благ, до успешного вызволения гроба Христа, что было очень даже по-христиански. Поставленный на мощную финансовую базу (такой базы больше не будет иметь впредь ни один вояж в Палестину) "рыцарский" поход, развивался успешнее: уже к концу 1096-го - началу 1097 гг. крестоносцы достигли Константинополя, весной 1097 переправились в Малую Азию, где совместно с византийскими войсками начали осаду Никеи, взяли ее 19 июня и передали город византийцам (Какое благородство! Особенно в свете того что произойдет в последующие походы). Далее путь крестоносцев лежал в Сирию и Палестину. 6 февраля 1098 была взята Эдесса, в ночь на 3 июня Антиохия, год спустя, 7 июня 1099 г., они осадили Иерусалим, а 15 июля захватили его. Тридцать тысяч жителей города были безжалостно вырезаны [2]. Интересно, одобрил бы это Христос? Ведь в очередной раз сбылось его пророчество относительно падения Иерусалима. К слову сказать, это было последнее из его сбывшееся пророчеств и в этот день Христос перестал "действовать". Навсегда. 22 июля на собрании князей и прелатов было учреждено Иерусалимское королевство, которому подчинялись графство Эдесское, княжество Антиохийское и (с 1109 г.) графство Триполи. Главой государства стал Готфрид Бульонский, получивший титул "защитник Гроба Господня" (его преемники носили уже титул королей, от которого Готфрид отказался). В 1100-1101 гг. в Святую Землю отправились новые отряды из Европы (историки называют это "арьергардным походом"); границы Иерусалимского королевства установились лишь к 1124 году.

Выходцев из Западной Европы, постоянно живших в Палестине, было немного, особую роль в Святой Земле играли духовно-рыцарские ордена, а также образовывавшие особые привилегированные кварталы в городах Иерусалимского королевства переселенцы из приморских торговых городов Италии. Очевидно, что находившиеся в глубоком мусульманском тылу христианские королевства не могли ни секунды чувствовать себя в безопасности. Турки все время атаковали и после того как в 1144 году они отвоевали Эдессу, 1 декабря 1145 года был объявлен Второй Крестовый поход (1147-1148 гг.), возглавленный королем Франции Людовиком VII и германским королем Конрадом III. Этот поход оказался безрезультатным. В 1171 г. власть в Египте захватил Салах-ад-Дин, тот самый знаменитый султан Саладин, присоединивший к Египту Сирию; весной 1187 года он начал войну

против христиан. 4 июля в длившейся 7 часов битве близ деревни Хиттин христианское войско было разбито, во второй половине июля началась осада Иерусалима, и 2 октября город сдался на милость победителя. К 1189 в руках крестоносцев осталось несколько крепостей и два города - Тир и Триполи. Новый крестовый поход не заставил себя долго ждать. 29 октября 1187 он был торжественно объявлен. Его возглавляла императорская элита Европы: Фридрих I Барбаросса, короли Франции Филипп II Август и Англии Ричард I Львиное Сердце. Немецкое ополчение 18 мая 1190 года захватило г. Иконий (ныне Кония, Турция) в Малой Азии, но 10 июня случилось непредвиденное: при переправе через горную речку Фридрих (один из главных оппозиционеров папы!) утонул и деморализованное немецкое войско отступило. Осенью 1190 года крестоносцы начали осаду Акры, - города-порта, - морских ворот Иерусалима. Акра была взята 11 июня 1191 г., но еще до этого Филипп II и Ричард поссорились. Мотивы ссоры нам неизвестны, но думается без участия папских агентов здесь не обошлось. Филипп отплыл на родину; Ричард предпринял несколько безуспешных наступлений, в том числе два на Иерусалим, заключил 2 сентября 1192 г. крайне невыгодный для христиан договор с Саладином и в октябре также покинул Палестину. Иерусалим остался в руках мусульман, столицей Иерусалимского королевства сделалась Аккра. В 1198 году был объявлен новый, Четвертый крестовый поход, состоявшийся много позднее (1202-1204 гг.). Теперь крестоносцы изменили тактику. Предполагалось нанести удар по Египту, которому принадлежала Палестина, что было стратегически весьма грамотным шагом, но к этому походу финансовая мощь феодалов уже значительно ослабла, а церковь, которую просто распирало от осознания факта своего превосходства и не думала выделять на сие предприятие ни гроша. Ведь как мы помним, главной её задачей было ослабление светской власти по всем параметрам, а не воплощение в реальность новозаветных преданий. Ведь совершенно ясно: если бы пап действительно интересовали бы вещественные доказательства, то они все были бы "найдены" во время Первого похода, после чего к этой затее никто бы не возвращался. Вспомним, например, как "вдруг" обнаружилась Туринская Плащаница, в которую якобы заворачивали Иисуса, обнаружилась, как явствует из ее названия, не в Иерусалиме, а в Турине. Вспомним, как еще раньше "нашелся" крест к которому его прибили; вспомним как император Константин Убогий вдруг "увидел" крест с надписью "In hoc signo vincis". В христианстве знамения всегда происходят тогда когда в них больше всего нуждаются. У крестоносцев не хватило денег на оплату кораблей для морской экспедиции, поэтому они обратились к Венеции обладавшей самым мощным в Средиземноморье флотом. Венецианцы никогда никому не отказывали. Поэтому всем и всегда были нужны. Поэтому их крошечное государство просуществовало 960 лет и его конституция никогда не менялась. Однако венецианцы потребовали в качестве оплаты оказать им некоторую, совсем смехотворную услугу, а именно: захватить небольшой портовый городок Зада на Адриатическом побережье, что крестоносцы играючи сделали 24 ноября 1202 г. Казалось бы мелочь, но городок-то был христианский! В общем, начались импровизации. Взаимовыгодное сотрудничество христиан-венецианцев и христиан-крестоносцев продолжало давать ошеломляющие взаимовыгодные результаты. Особенно если учесть то пикантное обстоятельство, что за дожами стоял папа, а сама Венеция походила на современную оффшорную зону или государство вроде современного Сингапура или Швейцарии во Вторую Мировую войну. И теперь уже лидерам "воинства христова" было предложено по-настоящему достойное дело: двинуть на Византию, - главную торговую соперницу Венеции, под предлогом вмешательства в династические

распри в Константинополе и соединения православной и католической церквей, разумеется под эгидой папства. Так поход против сарацин превратился в поход против одного из оплотов христианской церкви. 13 апреля 1204 г. Константинополь был взят и основательно разграблен. К чести крестоносцев отметим: бессмысленными убийствами они не занимались. Часть завоеванных у Византии территорий отошла к Венеции, на другой части была учреждена т.н. Латинская империя. В 1261 православные императоры, закрепившиеся в не оккупированной западными европейцами Малой Азии, с помощью турок и соперницы Венеции - Генуи снова заняли Константинополь, но это уже было своеобразной гальванизацией трупа. Византия, насадившая с помощью террора христианство на Руси, сама пала жертвой христиан! Как говорится, "взявши меч..." Второй Рим был фактически уничтожен. Формально его прикончат турки в 1453 году.

Поскольку христианство идеология саморазрушающаяся по своей структуре, все мероприятия направленные христианами против кого-либо - автоматически обращаются против них самих. Все, все без исключения войны, которые велись под его грязной ширмой, несмотря на их первоначальные грандиозные успехи, в конце концов оборачивались полнейшим разочарованием. Самым забавным здесь представляется именно Четвертый Крестовый поход. Закончился он, как мы видим, не в "сарацинском" Иерусалиме, а в Константинополе, - оплоте Православия - разграбить который, как оказалось, было куда большим искушением нежели насмерть биться в раскаленных безводных пустынях с "неверными", для которых хуже смерти только жизнь. Так православие, вторая опора христианства, перестало существовать как историческая единица. Впрочем, в конце XV века Московия попытается примерить на себя уже до дыр изъеденный молью и пропахший клопами византийский филон, но дальше России этот "показ моды" не пойдет и, в конечном счете, именно он приведет к ее Падению в 1991 году. Но и католики не долго будут радоваться: пройдет каких-нибудь 150 лет и вместо жиреющих, тупеющих и погрязших в интригах и спекуляциях византийцев, придут турки - агрессивные, бескомпромиссные, нацеленные исключительно на уничтожение, и по прошествии еще одного небольшого промежутка времени турецкие кривые сабли и ятаганы будут блестеть под стенами Будапешта, Вены и Венеции, - той самой Венеции которая так смело интриговала против Византии. Процесс "абортирования" турок из Европы тянется до сих пор, а его история - это история без малого сотни войн.

3.

Молодость в максимальной степени всепобеждающа. Интеллектуально и физически здоровый индивид может максимально приблизиться к высшим силам, только в молодом возрасте, ибо только тогда он может достичь максимальной свободы. Пелена застилавшая его глаза в детстве, спадает, а каменные заборы догм навороченных старыми дрестунами утомленными жизнью еще не выстроены. Ребенок воспитанный в суперортодоксальной христианской семье, может в позднем тинейджеровском возрасте спокойно и совершено полюбовно распрощаться с христианством, практически без всяких моральных потрясений. Я наблюдал множество таких случаев. Сейчас они приобретают характер катастрофического обвала. Нет ничего удивительного что все революции и великие дела осуществлялись, как правило, молодыми, а обеспечивались только молодыми. Государства управляемые молодыми никогда не разрушались. Они разваливались когда молодые старели. Здесь просматривается некая аналогия с такой игрой как шахматы. Во всех без исключения

случаях, когда претендент на шахматную корону был моложе чем действующий чемпион, претендент побеждал. И интересно, что комплексы мероприятий устраиваемые молодыми всегда вели к торжеству прогресса. Примеров - сколько угодно.

Спартанскому царю Леониду, сыгравшему ключевую роль в обороне Фермопил, было 27 лет.

Александр Великий достиг Индии, заставив, по меткому выражению Ницше, "пить из одной чаши Восток и Запад", в 28 лет.

Князь Святослав в возрасте 25 лет разгромил Хазарский Каганат - опаснейшее плутократическое государство - наследника "традиций" Карфагена, Содома и Гоморры и предтечи современных Соединенных Штатов. Русь сразу же превратилась в сильнейшую военную державу.

Жанна Д'Арк возглавив в 17 лет отряд деблокировавший Орлеан, по сути переломила ход Столетней войны в пользу французов. А война та длилась восьмидесятый год. Ее смерть в 1431 году уже ничего не могла изменить и через 22 года, как раз когда турки вырезали последних жителей Константинополя, англичане были выброшены из Франции (сохранив за собой порт Кале).

Иван Грозный разгромил Казанское ханство и обеспечил России возможность экспансии территорий вплоть до Тихого океана в 22 года.

Карл XII был на пике своей славы в 18 лет, когда отразил внезапное нападение маниакального тирана Петра Первого. Петру было 28 лет.

Наполеон отбросивший англичан от Тулона в 1793 году, в возрасте 24 лет был произведен Конвентом в генералы. Через 6 лет он станет первым консулом Франции.

Генрих Гиммлер начал формировать отряды СС призванные стать элитой арийской расы в 27 лет. В 28 он стал рейхсфюрером.

Были и отрицательные примеры.

Луи Сен-Жюст стал вторым человеком в якобинской партии в 26 лет. Правда, в 27 ему отрубили голову.

Карл Маркс написал свой "Коммунистический Манифест", которым питалась вся русская социал-демократия вплоть до полного банкротства идей коммунизма, в 29 лет.

Ну и наконец вспомним, что Будде и Христу было в момент когда они стали теми кем мы их знаем сейчас, по 29 лет.

Отсюда видно, что если за взрослыми стоит опыт и наверняка большие чем за молодыми знания, молодые всегда мыслят глобально. Молодые уверены что им доступно всё. И что это "всё" само придет к ним. Молодые приходят и берут. Их не интересуют мелочи и разного рода бюрократические проволочки. Их не интересует "как", им интересно "что". Им интересен предмет, а не его содержание. Им интересно действие, а не причина. Именно здесь подоплека довольно частого распада ранних браков. Настоящий устойчивый брак по любви с годами становится все более детерминированным, а молодые, в подавляющем большинстве своем (интеллектуалы - не исключение),

не детерминисты. Взрослые берут опытом, молодые - талантом, а элита - гениальностью. Талантом можно быть только в детстве, юности и молодости. Если до 30 лет талант не достиг гениальности, он просто входит в режим "специализации", т.е. в лучшем случае сохраняет свой уровень, в худшем - становится догматиком и начинает повторяться.

И в высшей степени удивительны и показательны достижения первых крестоносцев. Подумать только: горстка рыцарей воевала в глубоком тылу сверхагрессивного мусульманского мира, правда более молодого чем христианский, и практически двести лет удерживала плацдармы в Палестине. Причем они не практически не смешивались с местным населением! Подобных прецедентов в истории не было никогда. И уже никогда не будет. После своей молодости - Крестовых Походов - вступившее в полосу зрелости христианство будет только отступать, отступать бесконечно долго, временами будет казаться что оно берет реванш: но времена эти будут быстро оканчиваться и христианство будет опускаться все ниже, а влияние его сужаться все больше и больше. Здесь вернейшее доказательство того, что Христос конечно же не воскрес. От мертвого не рождается живое. Христос пришел и ушел, успев, правда, здорово наследить. Так и христианство: оно пришло и ушло, правда тоже изрядно загадив все что с ним прямо или косвенно соприкасалось. И подобно тому как ничего не осталось от Христа; ничего не останется от христианства. Таков неумолимый закон исторического детерминизма.

4.

Молодость одинаково сильна И в хорошем, и в плохом. И в добром, и в злом; и в высоком, и в низком. Это не недостаток, это - оборотная сторона силы, красоты и интеллекта. В первой части мы видели как язычники самой основой существования которых было совершенствование силы, культ красоты и восхищение интеллектуальной мощью, были к III-IV веку полностью сметены христианами. Сила у белых сохранилась, но красота померкла, а интеллект почти исчез, - применения ему не было. Много говорят об агрессивности церкви времен рассвета инквизиции, но инквизиция - это зрелость церкви, ее "золотая осень". Церковь стала такой жестокой потому, что с годами оказывалась все слабее и слабее. Зверства инквизиции - оборотная сторона ее бессилия. Ведь если посмотреть объективно, она никак не отсрочила финал христианства, получавшего главные удары не извне, а изнутри. Так церковь шла к своей старости, а инквизицию (учитывая женский архетип христианства) можно уподобить разновидности климактерического помешательства. Времена с IV по X век являются аналогом пубертатного периода и именно тогда христианство стало таким, каким мы его знаем сейчас. У слабых и уродов пубертатный период всегда проходит тяжело; и те, и другие, видят что не вписываются в структуру нормальных межчеловеческих и межполовых отношений. Они начинают вглядываться в себя и впервые реально отдают отчет в том, что они не такие как все, точнее - они хуже чем все. И здесь срабатывают защитные реакции двух типов: оборонительная и атакующая. Первые - "уходят в себя", становятся воинствующими интровертами, ведут относительно замкнутый образ жизни, окружая свою персону себе подобными, посвящают себя целиком карьере и весьма часто достигают выдающихся результатов. Посмотрите, сколько существует анекдотов про тупых, смешных и хамоватых начальников, директоров, шефов, командиров в армии. А ведь это неспроста! Слыхивал ли кто анекдот про хорошего директора? Сомневаюсь... Я специально искал, но не нашел. Для вторых (атакующих) прорыв в любую власть

от председателя домкомитета до первого лица в государстве - единственная их жизненная установка. Все подчинено только ей. Даже по ночам, когда к подобным кускам мяса валяющимся в своих постелях являются их отвратные изношенные души. Я проводил специсследование и выяснилось, что им даже сны не снятся! Зигги Фрейд, накатавший монографию "Толкование Сновидений", говорил что если человеку не снятся сны, он рано или поздно сойдет с ума. Зигги был не прав. Как обычно. Если недочеловеку не снится сон, ничего с ним не будет. Вся их жизнь без красоты, без силы, без интеллекта, напоминает некий эрзац, суррогат, а более правильнее - онанизм или сношение с резиновой куклой, отличия - несущественны. И подобно тому как импотент употребляя куклы воображает себя сверхмужчиной, а уродливая баба, покупая самый большой фалоиммитатор и узнавая "а не ожидаются ли поставки изделий еще больших размеров?" - крутой сексапильной красавицей на которую "упал" еще более крутой мужик, эти отбросы прорвавшиеся во власть и давая те или иные указания сильным, красивым или интеллектуалам, тоже воображают себя то одними, то другими, то третьими. Но воображением сыт не будешь. Нужно реальное наполнение. А его нет!

Онанизм ведомый подобным императивом был, кстати, одним из важных двигателей христианства в его "детскую" пору. Все наиболее известные проповедники времен становления (от апостолов до Августина) сохранили в своих трудах явно заметные элементы сублимированного онанизма. То что это именно так, видно из общения с молодыми (до 30 лет) современными его проповедниками как профессиональными, так и просто любителями. Как мы знаем, уроды, слабые, и лишенные интеллекта, неспособны любить никого, в том числе и себя. И если бы их всех изолировать на каком-либо острове и не давать возможность наблюдать силу, красоту и интеллект других, то каждое новое их поколение деградировало бы всё больше и больше, и в конце концов они бы полностью выродились, если бы какой-нибудь "вдохновенный пророк" не предложил бы им совершить коллективный акт самоубийства, что они бы наверное и сделали, доказательство тому - частые акты коллективных суицидов в тех или иных религиозных сектах. В любом случае, "страждущие" превратились бы в живых мертвецов, иссыхая от нескончаемой тоски. Но когда среди уродов появляется хоть один сильный, красивый или интеллектуал, в их рядах наступает смятение. Видя что такое торжество жизни, они также пытаются не стать гостями на этом торжестве и начинают устраивать свой смешной мелочный быт. Но не тут то было! Слабые не становятся сильными, уроды красивыми, а бессознательные интеллектуалами. Первые вообще склонны обходить последних. И вот такой среднестатистический слабый и уродливый дебил остается один и начинает "анализировать" причины своего бедственного душевного состояния, выплескивая нарастающее сексуальное напряжение в сеансах самоудовлетворения. Познакомившись рано или поздно с девушкой или женщиной, как правило такой же слабой и уродливой дурой, данный индивид не приобретает способности любить или быть любимым. И все идет по новому кругу. Индивид задает себе два вопроса: "кто виноват" (т.е. кто виноват в том что он вынужден заниматься онанизмом?) и "что делать" (т.е. что делать если меня никто не любит?). Большинство просто находят для себя нишу ведя примитивное с нашей точки зрения существование, называя его жизнью, но часть, понимая что таких любить невозможно, пытается заставить других полюбить себя. Сейчас именно эта публика - главные охотники за деньгами. Через деньги они всего лишь хотят купить любовь, купить бытие. Купить ее через власть, которую они понимают как сублимированную ненависть ко всем. Покупка любви посредством ненависти! Каково? Именно такие устраивают конкурсы

красоты с целью выбрать топ-модель призванную заставить трепетать окружающих. Вот до какого убожества они доходят. Вот ключ к разгадке непонятной на первый взгляд доброты денежных мешков, вот одно из объяснений того, что однажды нувориш вдруг превращается в филантропа. Но это сейчас. Тогда же подобная публика чаще всего шла в священники. А как еще им было добиться чтобы пред ними преклоняли колена, целовали руки и ноги, исповедовались в "грехах"? Поэтому-то христианская церковь, в соответствии с законом о единстве и борьбе противоположностей, строжайшим образом запрещает онанизм, на который древние не обращали никакого внимания.

Однако пубертатный период у христиан прошел и началась молодость о которой и идет речь в этой главе. Молодость у законченного полноценного человека - это фаза жизни в которую хочется войти пораньше и остаться подольше. У несовершенного и неполноценного молодость проскакивает незаметно, как очередной и малоценный период. Именно таковой была молодость христианства. Не было в ней ничего, ни великих побед поднимающих статус европейских народов, не было элементарных достижений ни в науке, ни в культуре, ни в технике, ни в военном деле, при том что войны велись непрерывно. Даже Крестовые походы - не триумф христианства, а исключительно плод духовной и физической мощи народов участвовавших в них. И если признавать кого-либо святыми, то в первую очередь их.

Само христианство здесь никак не причем. Уроды и слабые всегда и везде являются носителем нездорового начала. Христианство не сделало ничего полезного для человечества, а блестящие страницы которые лукавые историки, не говоря уже о богословах, пытаются встроить в его историю или даже в часть христианского культурного наследия, на самом деле есть результат следования языческим традициям и все победы европейцев в войнах с окружавшими их племенами, - результат языческого метода ведения войны, предполагающего, в частности, абсолютное уничтожение не только явного, но и потенциального врага. Успехи христианской цивилизации вообще имели место потому, что люди, пусть и взращенные в христианстве, не утратили языческого опыта, языческого виденья. Действительный прогресс есть только тогда, когда природа выше юродства и она берет свое. Наблюдая за наиболее элитными представителями белых, я вижу что и сейчас ни один естественный инстинкт ими не потерян. Нужно ли удивляться, что они не были утрачены тогда? В максимальной степени такое утверждение касается интеллектуалов. Поэтому даже христианский первосвященник-интеллектуал был всегда больше язычником нежели христианином. Хотя бы потому, что лучше других знал, что представляет из себя христианство. Хорошо известно, как многие папы, прямо в Латеранском дворце поднимали тосты за здоровье Зевса, Бахуса, Венеры, Аполлона, Сатаны (!). Поднимали в эпоху рассвета христианства! Представляю что там творится сейчас! Не удивлюсь если выяснится что там приносят жертвы Молоху или какой-нибудь "богине Бао". Одним словом, назвать их последователями Христа никак нельзя. Почему же христианство держалось? Да потому что они были его идеологическими рабами. Интеллектуал тоже может быть рабом, главное вырастить его как раба. Что главное в христианстве? Террор. Если враг не сдается - его уничтожают (кто-то наивно думал что это правило придумали современные американцы). Это касалось не только еретиков, но и самих пап. Мы не знаем сколько их умерло своей смертью, а в скольких случаях кто-то приложил руку. Но эти люди, выращенные в молодом и беспощадном христианском мире знали: малейшее проявление слабости и они будут уничтожены. Немедленно. Молодость не всегда снисходительна. В христианстве ведь не сильные пожирают слабых, но сами слабые пожираются еще более слабыми.

Деградация структуры наступает когда наиболее вожделенным желанием умственного слоя становиться не борьба с элитой, а проникновение в нее с целью использовать элиту для личных выгод. После окончательного торжества христианства в пятом веке, мы не видим реальных попыток интеллектуалов бороться с христианством как мировоззрением, наоборот, все они оказываются в церковных структурах. Т.е. интеллект поступает на службу юродской организации. Чем такие вещи заканчиваются? Усилением деградации. Минус на плюс дает минус. Когда церковь дойдет до предельной степени разложения, появятся люди которые сначала испытают ее на прочность (Гус, Галилей), затем нанесут по ней сокрушающий удар, расколов ее еще на две враждующие друг с другом части (Лютер, Кальвин), а после и вовсе отправят в канализационный отстойник все без исключения ее догмы, принципы, и пресловутую "мораль" (Кант, Гегель, Шопенгауэр, Ницше).

Неудачный Третий (1195-1197 гг.) и веселый, но совершенно бессмысленный Четвертый Крестовый поход (1202-1204 гг.), со всей очевидностью показали папе Иннокентию III (Маркс называл таких пап "ungecheurlich Vieh" что значит "чудовищная скотина") одну простую вещь: поднять людей на пятый поход будет очень проблематично. Просто крикнуть с амвона Клермонского собора: "угодно Богу!" как это очень лихо проделал Урбан II и рассчитывать что народ бросится в кровавую мясорубку с дикими несметными ордами на Востоке, как это было в незабвенных 1096-99-ых годах, уже представлялось невозможным. Количество дураков за предыдущие походы явно поуменьшилось (истребление их мусульманами было нежелательной для папства стороной: теперь папы столкнулись с более хитрыми и изворотливыми светскими лидерами), наиболее умные даже кое-чему в них научились: в частности мыть руки перед едой, что священники поначалу воспринимали весьма агрессивно ("смывается божественная аура!"). Да и сами резервы голубой крови в Европе сильно сократились. Поэтому ход должен был быть нестандартным. Впрочем, нестандартных ходов в христианстве не бывает, они могут казаться нестандартными только тем, кто плохо знаком с трудами его классиков. Христианство всегда бьет по самым слабым, подобно неполноценному человеку более всего осознающему свою собственную слабость и мгновенно выявляющего слабые стороны у других. Правило язычника-арийца: "лежачего не бьют"; правило урода: "бьют только лежачего". Так будут действовать не только христиане, но и продукты христианства - интеллигенты и современные западные "дерьмократии", главным образом США. Те кто изучал историю крестовых походов знает, что после похода с номером "четыре" идет поход с номером "пять". Состоялся он в 1217-1221 гг. Неужели маниакальный тиран и чудовищная скотина Иннокентий III за время своего первосвященства (а папствовал он до 1216 года) так и не попытался организовать новый поход? Конечно нет! Просто между этими двумя походами был еще один. Христиане всех сортов и оттенков о нем предпочитают не говорить. Скажем больше, - это одна из запретных тем в христианстве. Уж слишком неприличная история. Но ради "чистоты веры" сор сохраняется в избе. Интересно, что находятся люди, которые вообще отрицают сам факт того о чем сейчас пойдет речь. Понятно, что никаких документов не сохранилось, а те что есть в Ватикане (если папы не уничтожили), хранятся куда надежнее всяких там "архивов КГБ" и прочих "ЦРУ". Ни Дуче, ни Фюрер, и пальцем не пошевелили чтоб в них порыться. Подумать только, фюрер не побоялся нанести упредительный удар по империи желтого, изъеденного оспой, четырехпалого, горбатого, воняющего махоркой карлика-тирана Джугашвили, но испугался микроскопического клерикального государства! А ведь ему ой как хотелось уничтожить Ватикан!

Все свои кровавые дела христианская верхушка инициировала тогда когда на паству сваливались те или иные трудности, как правило непредвиденные. 1212 год был прямо-таки идеальным вариантом. Весной практически не было дождей. Небывало знойное лето стало причиной гибели практически всего урожая. Как водится в подобные периоды, участились массовые явления "святых". То дева Мария явится в своей скорбной ипостаси собирающим осыпавшееся зерно крестьянам и произнесет: "глад и мор за грехи ваши!", то лично Иисус, замотанный в белые простынки, снизойдет чтоб указать своим перстом на Иерусалим, то сразу все святые устроят "молебен" при стечении нескольких тысяч "верующих". Именно в такие моменты появлялись пророки - т.е. люди достигшие высшей степени экзальтации. Обычно они появлялись и исчезали. Но в этом году им дали ход.

5.

Давным-давно во французской деревушке Клуа жил-был мальчик. В голодном 1212 году ему было лет десять-двенадцать, не больше. Звали его Стефан. Стефан был сентиментальным и мечтательным ребенком, на него производили колоссальное впечатление мессы и крестные ходы, литургии, причастия и тому подобные мероприятия отработанные христианством для усиления влияния на психику бессознательных масс. Живи Стефан в веке XIX-ом, он может быть стал нигилистом и зубоскальным антихристанином, подобно Ницше, тоже в его возрасте мечтавшим стать посредником между Христом и людьми. Но на дворе был век тринадцатый и для сельского ребенка представления начинались христианством и им же заканчивались. Присутствуя каждый год на молебнах в день "святого Марка" (они проходили в апреле), он так же как и все возносил молитвы "за воинов убиенных в Святой Земле" и клялся отомстить "неверным". Вообще, возраст 10-14 лет очень ответственный в плане формирования жизненных установок. Именно тогда закладываются общие представления на все основополагающие факторы человеческого бытия, а то что происходит потом, - всего лишь углубление представлений и накопление опыта. Поэтому не удивительно, что к 12 годам практически всегда выявляются таланты (у кого они есть). Вот и Стефан однажды подошел к такому моменту: в мае 1212 года ему явился... Иисус Христос. Сей факт свидетельствует о масштабности мышления Стефана: ему явился именно Христос, а не какой-нибудь разлагающийся пилигрим или очередная новоканонизированная шлюха. Стефану часто снилось как он идет во главе Крестового похода, а сновидение - это следствие неосуществленного желания ("гениальный" Фрейд все напутал, заявив в 1900 году, что "сновидение - осуществленное желание", накатав на эту тему монографию которая есть верх шарлатанства по всем параметрам). Теперь сам Иисус потребовал от Стефана возглавить Новый Крестовый Поход. Говорил Христос своими стандартными тарабарскими фразами, своеобразным сверхпримитивным "надязыком", который, однако, имеет непревзойденное воздействие на экзальтированных, ибо экзальтация и интеллект вместе никогда еще не работали. Экзальтация подобно пику платонических любовных отношений, когда любимые могут говорить друг другу все, абсолютно все что угодно. Их взаимные чувства будут только скачкообразно усиливаться. Нужно ли оружие? Нет, самое главное - слово. Слово было в начале, слово будет и в конце. Слово было бог и слово было у бога. Слово уничтожит сарацин. Почему так неудачно кончились предыдущие походы? Ну как же, взрослые погрязли во грехе, а вот детям, этим непорочным младенцам христовым, самим проведением указано освободить святую землю. Взрослые, эти жалкие

стяжатели, они-то думали что гробница Христа набита золотом, а когда после первого похода стало ясно что нет там никакого золота, что там вообще ничего нет, их энтузиазм резко поубавился! Ничего, дети не станут наследовать их грехи. Взяв в руки кресты и иконы они словом божьим выметут неверных. А море? Море расступится перед ними, как пред Моисеем, либо же они пройдут по нем "аки по суху" как сделал это сам Иисус. Вот чем был запрограммирован ребенок. Вся эта история выглядела бы весьма правдоподобной если б не одно обстоятельство. Стефан получил от Иисуса свиток адресованный французскому королю. Но мы-то знаем что Христос не умел писать (да и читать тоже наверное не умел), а свиток был написан высокопарным латинским текстом.

6.

Если мы имеем два совпадения - то это уже не совпадения. Это закономерность. Когда-то, неподалеку от Кельна, в одной из окрестных деревушек жил-был был мальчик. Звали его Николас. В 1212 году ему тоже было лет десять, максимум - двенадцать. Николас, как и Стефан, был очень впечатлительным и очень религиозным. Правда менее религиозным чем Стефан, ибо в том же незабвенном мае, того же незабвенного года, ему явился не Иисус Христос, а всего-то банальный крест на небе (такой же крест явился в 312 году безумному императору смертельно больной Римской империи Константину, так что может быть он и не был столь банален). Трансляция креста с небес сочеталась со звуковым сопровождением, в котором Николас услышал приказ (не на латыни, а на родном ему немецком, какой сервис!): "собирать детей и двигаться в Иерусалим". Обретя "видение" Николас тут же исцелил несколько тысяч бесноватых, прокаженных, одним словом тех, кого исцелял Христос. Николас был не дурак и наблюдая стихийно возникший ажиотаж вокруг своей персоны он, как вдохновенный пророк, громогласно заявлял: "а таким ли почетом окружен гроб Господень в Иерусалиме?". А дальше начиналась чистая политика: "неужели мы бесчувственнее франков? Неужели им одним достанется слава вызволителей гроба Господня?". Очевидно что Николас, как и французский пророк, прошли "курс" соответствующей подготовки. И вот уже вокруг него собираются тысячи детей, как из низов так и из наиболее именитых родов. Между ними, как и положено, моментально начинается соперничество за право быть поближе к пророку. Есть данные что Николаса в пророки пропихивал отец, но это не имеет никакого значения.

В Германии и Франции были самые сильные феодалы и папа хотел при помощи детей подвигнуть их на новый поход. Король Франции Филипп II а быстро разобрался "что к чему" и издал указ запрещавший организацию любых подобных предприятий, но он сам являлся неким компромиссом крупнейших феодальных кланов, он не был абсолютным монархом. Этот указ остался всего лишь указом. С папой напрямую было ссорится опасно.

7.

Христианство - религия предопределения. Любое дело затеваемое религиозной верхушкой, всегда имеет видимый финал. Более того, все кто "играет в христианство" становится похожим на Христа. Здесь, впрочем, все понятно: кто много общается с юродивым сам становится таковым. Дети выступившие в Крестовый поход, в принципе, повторили путь Христа, правда без одной "незначительной" детали. Они не "воскресли". Иными словами, домой не вернулся никто.

Путь детей по Европе - отдельная история со множеством загадок. И если французские дети шли по наиболее оптимальному пути, то немецкие, вышедшие раньше, потеряли во время первой части похода примерно треть своего состава. Исходной точкой их движения был Кельн, - один из главных религиозных центров тогдашней Германии, со своим гигантским готическим собором, который англо-американцы не смогли разбомбить, несмотря на все свои старания в 1945-ом году. Бомбы падали мимо. Немецкие бароны, а им Крестовые походы наносили особенно тяжелые удары, были резко против, но Священной Римской Империей Германской Нации тогда правил молодой еще Фридрих II Гогенштауффен. Было Фридриху 17 лет и стать королем ему помог папа, при помощи интриг сбросивший с престола недалекого, но упрямого дядю Фридриха Оттона IV. Пройдет совсем немного времени и Фридрих, показав себя гениальным политиком, не пролив ни одной капли крови, путем искуснейшей дипломатии выторгует Иерусалим для христиан. Как вы думаете что сделает папа? Он кинет ему в лицо буллу об отлучении, и в конце концов, все, все без исключения представители рода Штауффенов будут уничтожены. Последнему потомку, - правнуку Фридриха Конрадину, - отрубят голову. В 14 лет. Клир всегда шел по дороге намазанной кровью, папы получали от этого особенный кайф.

Но пока еще положение самого Фридриха было шатким, он был вынужден идти в фарватере политики папы. Он формально запретил затею детей, но вот только после запрета движение стало приобретать просто-таки обвальный характер. Даже 5-6 летние дети формировали свои отряды. Что им двигало? Желание вырвать "святыню" у неверных? Нет. Детьми подобные желания не движут. Ими двигала ненависть. Ненависть к тем кто отобрал у них отца или брата. Папы на этом и играли, ибо и ими самими двигала ненависть. Ненависть к тем кого они посылали в походы.

Выход детей проходил по всем правилам тогдашнего церемониала. Звуки фанфар, труб, молитва, хоровое пение религиозных гимнов. Причем гимны были специально написаны именно для детей! Как хорошо все было подготовлено!

Первый настораживающий момент произошел уже через несколько дней после выхода из Кельна. Колонна детей разделилась на две части. И если колонна Николаса пошла путем Нибелунгов, т.е. от Кельна вдоль Рейна по Лотарингии, Бургундии и Швабии, то вторая колонна двинулась более длинным путем через Баварию, Франконию и восточную Швабию. И перед теми и перед другими лежали Альпы. Их можно было обойти что несколько задержало бы приход детей к средиземноморским портам Италии, но спасло бы тысячи жизней. Однако путь прокладывали не дети. Дети в каждом приближающемся городе видели Иерусалим. Колоннами руководили взрослые дяди, умело манипулирующие юными крестоносцами. То что взрослые, а именно - монахи, выполняли непосредственную директиву папы сомнений не вызывает. Папа, видимо, понял, что немецкие бароны в поход не собираются, а посему движение нужно было притормозить, но так чтоб домой никто не вернулся, ибо в таком случае авторитет папы был бы основательно подорван. И это удалось. Примерно месяц потребовался обоим колоннам чтобы выйти к Альпам. Голод стал постоянным спутником. Утонувшие на переправах через реки - обычным явлением. Но теперь им предстоял переход через Альпы который даже для квалифицированной армии был делом труднореализуемым. Но кто-то подталкивал: "быстрее, быстрее!". Голод начал перерастать в мор, ибо в верховьях Альп вообще ничего не росло. Мертвых не закапывали, а просто бросали, даже не спев молитву. Перед детьми открывались белоснежные вершины, но восходя к ним они сначала столкнулись с сарацинами, которых так сильно жаждали крестить в святой земле. Еще во времена арабских вторжений VIII века, кучки мавров бежавших от преследовавших их франков Карла

Мартелла укрылись в швейцарских Альпах, ставших к тому времени прибежищем для разбойников и вольных стрелков. Наверное отдельные энтузиасты пытались склонить их к принятию истинной веры, хотя об этом ничего не известно, зато известно что мавры отлавливали отставших от толпы детей и резали их как жертвенных баранов. Сколько их было? Неизвестно, точно известно что из сорока тысяч начавших переход через Альпы детей в Италию пришел лишь каждый четвертый. В альпийских долинах дети столкнулись также и с последними язычниками. Не ясно каких богов прославляли эти одни из последних европейских язычников, видимо их мировоззрение было синтезом германских и греко-романских доктрин, но совершенно очевидно, что люди эти были наделены необычайной нравственной силой и духовной мощью. Подумать только, они оставались язычниками даже тогда, когда культурнейшие народы уже полностью погрязли в христианстве, что внешне выражалось в предельно высоком повышении уровня грязи и разврата. Альпийские язычники были единственной группой не причинившей детям ни малейшего вреда. Можно себе представить с какой смесью непонимания и жалости, смотрели они и особенно их дети, на эту голодную ободранную толпу, с уже потрепанными иконами и облезлыми крестами. Жрецы наверняка констатировали предельно высокий уровень морально-нравственного падения пастырей. Можно ли себе представить, чтобы греки послали толпу детей против персов, а римляне против Карфагена? При том что персы были неизмеримо более культурны нежели дикие сарацинские племена, обученные только одному: зверским убийствам. Детей всегда берегли - таковым было естественное положение дел у язычников, христианство очень часто наносило по ним весьма ощутимые удары. Пройдет несколько десятилетий после детского крестового похода и на кострах запылают трехлетние ведьмы, пятилетние "разгонятели облаков", восьмилетние летчицы летающие на метлах, да разве всех перечислишь...

8.

Беспрецедентный переход детей через Альпы удался. Для одного из четырех. 25 августа 1212 года они стояли на генуэзском берегу. Папа был в бешенстве. Германские змееныши! И вот уже полетели по всем городам специнстуркции. И вот уже от дожа летит приказ предписывающий детям немедленно убираться из Генуи. Параллельно распускается слух, что дети - тайные агенты германского императора. Для северной Италии опустошенной несколькими десятилетиями ранее набегами Фридриха Барбароссы, подобный слух имел благодатную почву. Но никто и не собирался задерживаться в Генуе! Завтра же после утренней молитвы море расступится и они пройдут в святую землю!

Но море не расступилось. Ни завтра, ни послезавтра. Христос не действовал. Дети уже охрипли от молитв, но он не действовал! Здесь происходит один важный момент: исчезает Николас. Святой пророк. Неизвестно куда он исчез, но такой поворот представляется очень своевременным. Теперь дети просто превратятся в неуправляемое стадо, что моментально и произошло. Толпа раскололась на несколько частей и разбрелась по всей Италии. Тех кто остался в Генуе, разобрали по богатым домам в качестве слуг. Хуже обстояло дело в Милане, подвергшемуся особенно сильному разрушению во время набегов Барбароссы. Там их избивали, травили собаками, а потом и вовсе выбросили за пределы города. Самые наглые добрались до Рима, где отдельные их представители встретились с папой. Папа сначала пропел им Лазаря елейным голоском, затем взял с них обещание обязательно закончить поход когда подрастут, а затем... сказал чтоб они

немедленно возвращались в Германию. Разумеется никто и не думал выполнять столь идиотский приказ. Слишком много было положено сил и слишком немногие дошли до Италии, чтоб вот так вот взять и уйти обратно. Дети двинулись дальше, на самый юг, где голод в тот год был особенно ужасным. Сохранились многочисленные свидетельства о фактах людоедства и невозможно представить что стало с немецкими детьми в чужом и явно враждебном краю, если родители тогда ели даже своих детей. Известно что всех девочек отобрали и раздали в публичные дома, причем делалось это с согласия архиепископов (наверное лучший "товар" первым делом отправлялся к ним во дворцы). Знал ли об этом папа? Вне всякого сомнения. И если бы он пожертвовал хотя бы сотой частью своего состояния, наверняка всё "воинство христово" осталось бы живо. Но папа не пожертвовал. В Бриндизи нашелся приличный человек - местный архиепископ - он выделил детям несколько специально заготовленных кораблей и пожелал им приятного плаванья. Я употребил слово "специально" потому, что все корабли затонули прямо в гавани. Никто и не думал никого спасать. Уместно задать вопрос: а что сделал бы Христос, если б оказался на месте папы? Анализируя Евангелия и модель его поведения, приходишь к неутешительному выводу: то же самое. Нет, он не топил бы детей предварительно распихав их по кораблям, данный способ представлялся бы технически сложным. Наверное он просто указал бы своим перстом на Иерусалим, после чего дети вошли бы в море, подобно крысам ведомым дудочкой Нильса из знаменитой сказки. В любом случае концовка была бы одинаковой. Когда под водой скрылся бы последний ребенок, Христос произнес бы что-то вроде "они унаследуют царство мое". И инцидент был бы исчерпан.

9.

Трудно подобрать слово которым можно было бы выразить то что сделали папы примерно со ста тысячами вышедших в поход детей. Но если судьба немецких детей представляется ужасной, то произошедшее с французскими можно назвать воплощенным адом. Хотя и здесь до самого последнего момента все выглядело гораздо впечатляюще нежели у немцев. Французы все время шли по своей территории. В каждом городе им устраивали гостеприимный прием и никакого разброда и шатания в рядах не наблюдалось. Дети имели даже свою униформу. Стефана, ехавшего на специально изготовленной из дорогих материалов и изыскано украшенной повозке, сопровождали маленькие адъютанты, - отпрыски самых знаменитых семейств. При входе в очередной населенный пункт Стефан произносил пламенные речи, после чего очередная партия детей становилась под знамена с крестами. За месяц было пройдено более 500 километров. Неплохой марш-бросок. Лето, великолепная долина Роны, плодородные поля и сады, одним словом, - идеальные условия для похода. И нет ничего удивительного что Французы достигли Средиземного моря примерно на полтора месяца раньше немцев. Вот оно море! Сейчас оно расступится и мы шагнем по дну в Святую землю! Но море и здесь не расступилось. Две недели дети с утра до вечера взывали к Иисусу, но он уже по установившейся традиции, не действовал. Как и в Генуе в Марселе исчез вождь и пророк, в данном случае Стефан. Как видно и здесь все было разыграно в соответствии с традиционными схемами. Еще несколько дней и малолетки могли пошатнуться "в вере", что тогда хотя и не было так опасно, все же представлялось нежелательным. К тому же эти районы были весьма прохладно настроены к папе и католицизму вообще. Совсем рядом "погрязший в ереси" Лангедок, против которого папа ведет войну на полное уничтожение. Проповедники катарской ереси то и дело проникают в Марсель, глядишь и там

"прельстятся". Ход должен был быть простым и абсолютным. И таковой был найден.

10.

Иуда взял за Христа недорого - 30 сребреников. В любом случае деньги с лихвой окупились. В 1492 году министр финансов Испании, иудей Исаак Абарбанель, пытаясь спасти своих единоверцев от изгнания, предложит Изабелле и Фердинанду тридцать тысяч не серебряных, но золотых монет. Ничего не поможет. Дело испортит Торквемада, который войдя в приемную положит перед набожной Изабеллой распятие и как ветхозаветный пророк проречет: "Иуда продал Христа за тридцать сребреников, ваше Величество хотят продать его за тридцать тысяч. Возьмите и продайте". Сделка не состоится. Но это в "ученой" Испании. На юге же Франции, еще в начале XIII века, люди не были столь последовательны, но были более практичны. Они сохранили свои первобытные звериные инстинкты, но и христианство пустило в них свои метастазы. По сути они превратились в бешенных животных. Именно такого типа человеко-звери всегда остаются движущим слоем любой тоталитарной доктрины в пору ее параноально-шизофренической молодости. Двое из них Хуго Ферриус и Вильям Поркус серьезно забеспокоились тем фактом, что из-за тупого стояния на берегу моря и полного банкротства евангельских чудес наметился отток детей, ведь в отличии от германцев, французы все еще были на своей земле. Дети решили плыть из Марселя в Иерусалим? Спасать гроб Господень? Нет проблем! Детям очень быстро предоставили корабли, опытных моряков, провизию, в общем все что необходимо. Чудо происходило прямо на глазах, причем в момент когда казалось что все потеряно. А корабли какие! Каждый мог взять на борт примерно 600-700 тяжеловооруженных рыцарей. Понадобилось семь кораблей, что дает возможность оценить число детей в 5-6 тыс. человек. Кроме моряков на кораблях было примерно 400 священников и монахов.

В общем, к середине сентября корабли вышли-таки в море. Плаванье сразу не заладилось. При приближении к Корсике корабли разбросало мощным штормом. Можно себе представить состояние детей никогда не видевших моря, если даже на современных судах водоизмещением в десятки тысяч тонн, шторм, - явление весьма неприятное даже для опытных моряков. Корабли понесло к острову святого Петра, что весьма символично: святой Петр основал римский престол и ему наверное потребовалось экстренное жертвоприношение, которое, как всегда бывает, непременно состоялось. Несколько десятков детей смыло за борт. Но это была только прелюдия. Проходя между островом святого Петра и Сицилией, два корабля разбились о прибрежные скалы. Не уцелел никто. После чего шторм мгновенно утих...

Обратим внимание, что все христианские "святые", начиная от самого Иисуса и кончая новоиспеченным "небожителями", совершенно безмолвствовали. За весь поход не было зафиксировано ни одного случая спасения. Не было ни знамений, ни чудес. Наоборот, одна жертва сменялась другой, другая третьей и так до конца, пока не исчезли последние его участники.

Видно, что высшие силы как бы давала знак: возвращайтесь! Но кто тут мог различать знамения? Только вперед! Только вперед! Это в Риме могли отменить заседание сената потому что где-то пискнула мышь или приостановить военный поход из-за того что стая птиц не так пролетела. У христиан все наоборот. Нормальный индивид бежит не столько к удовольствиям, сколько от неудовольствий. Нормальный же

христианин - это тот, кто отринул все мирские удовольствия ради служения сомнительному призрачному фетишу.

Оставшиеся пять кораблей таки добрались до берега. Правда не палестинского, а ... алжирского. Их встретил арабский флот, после чего почетно отконвоировали в порт. А после? После дети были закованы в кандалы и распроданы в рабство. Два милейших коммерсанта Гуго и Вильям "провернули дело" - продали в рабство несколько тысяч детей. Иуда Искариот со своим поцелуем отдыхает. Понтий Пилат "умывающий руки" - рядом не валялся. Иуды во всяком случае хватило на то что бы повеситься. Наши два героя конечно же не чувствовали подобных угрызений и суицидальные идеи их никак не посещали, а низкий уровень серотонина не давал никакого шанса зациклиться на навящевых мыслях.

Но Алжир был всего лишь пересыльным пунктом, оптовой базой, и много рабов там не требовалось. Рабы требовались на востоке: в Сирии, в Багдаде, Персии. А путь в эти страны лежал через Палестину. Дети таки пришли туда, но с деревянными колодками на шее и кандалами на ногах. Так они взошли на свою Голгофу. Над ними не было ни суда, ни обращения к толпе должной выбрать "между Христом и Варравой". Знал ли об этом всем папа Григорий VIII? Сомнительно чтобы его никак не интересовал финал похода, который он умело контролировал, да и папская разведка уже тогда была очень и очень мощной. Вряд ли бы она проглядела прибытие тысяч детей на территорию где христиане проживали практически всегда. Монахам повезло несколько больше. Их выкупил египетский султан Малек Камель - омерзительный восточный деспот на старости лет решивший интегрироваться в "культуру". Монахи, согласно его предписаниям, были поселены в одном из дворцов, где занялись переводом древнегреческих и латинских текстов на арабский язык. Единственное что им было запрещено, - покидать Каир.

А дети? О дальнейшей их судьбе неизвестно ничего. Но можно догадаться что сталось с ними в лапах тех, чьей вожделенной идеей было уничтожение Европы и всего того что она олицетворяла. Скорей всего они вымерли от непосильной эксплуатации уже в первые годы. Во всяком случае неизвестно никаких, даже самых косвенных данных о том чтобы кто-то вернулся.

11.

Если вся рассказанная история - насквозь христианская, от мельчайших до ключевых деталей, то эпилог ее просто суперхристианский. Ни одна из тысяч реальных жертв детского похода не была канонизирована и это в момент, когда церковь объявляла святыми индивидов украсивших бы любой сумасшедший дом, показывающих беспримерные образцы безумия и юродства. Христианство не почитает сильных. Ему как и современному американскому фильму нужны протухшие идолы и не имеющие никой ценности безделушки. Из них оно лепит кумиров, с них рисует иконы, их сгнившие трупы пропитанные ароматическими веществами служат объектом наиболее дикого поклонения. Ведь не случайно главный вещественный символ христиан - распятье - рельефное изображение человека прибитого к кресту, главный догмат - воскресенье мертвеца, а главный праздник - пасха. Прямо какое-то "вуду".

Только через тридцать лет, в 1241 году, когда монголы вторглись в Европу и при благоприятном раскладе могли бы спокойно дойти до Рима, папа распорядился воздвигнуть на острове Св. Петра небольшой памятник. Еще через двадцать лет на братской могиле была выстроена церковь Новых Непорочных Младенцев. Название-то какое! Знали, знали как назвать! Главное слово здесь: "новых"

Т.е. очередных младенцев принесенных в жертву непонятно во имя чего. Церковь новых жертв.

Обломав себе зубы на Востоке в конце XIII века и полностью лишившись возможности организовывать новые походы, папы все же не унимались. Усиливающееся немецкое рыцарство заставляло их постоянно изыскивать все новые и новые лазейки ведущие к его ослаблению. И здесь все опять-таки свелось к традиционному варианту уничтожения христиан другими христианами, разумеется под благочестивой маской.

И по мере ослабления энтузиазма в деле освобождения "святых мест", а последнее христианское владение в Палестине - Аккра - было утрачено в 1291 году, папы поворачивали вектор приложения немецкой ударной мощи на восток Европы, - на Польшу, Литву, Россию. Для реализации планов ими был задействован Тевтонский Орден - учрежденный в конце XII века в Палестине и создавший свое государство между Вислой и Одером. Как обычно, новые Крестовые Походы сопровождалось заявлениями что "схизматики (т.е. православные) более противны богу нежели мусульмане", причем папу нисколько не смущал тот факт, что поляки были католиками практически всегда лояльными Риму, а литовцы, в массе своей, вообще язычниками. Немецкие походы на Восток были не менее кровавыми. Но все закончилось так как и должно было закончиться. Католицизм уже не мог одерживать глобальные победы. Началось падение второго Рима и тоже под ударами христианства.

15 июля 1415 года в годовщину первого взятия Иерусалима, объединенное Польско-Литовско-Русское войско нанесло Тевтонскому ордену сокрушительное поражение. С тех пор тевтоны только оборонялись, пока в 1466 году и вовсе не были сметены с восточноевропейских земель. Активная и наиболее агрессивная фаза христианства, его молодость закончилась. Закончилась довольно бесславно. А впереди уже маячила Реформация и угроза потери папой чуть ли не всей Европы, кроме Италии, Испании и Португалии. Христианство вступило в пору своей зрелости и была она столь же мучительной и трагической как детство и молодость.

Примечания:

1. Отныне эта метода будет использоваться постоянно. А в наши дни она вообще поставлена на конвейер. Достаточно вспомнить как лихо армия бывшего СССР "вдруг" оказавшаяся невостребованной, была втянута в чеченскую войну, где были истреблены ее самые боеспособные части.

2. Уже в наши дни в Палестину будут пребывать несколько другие "крестоносцы" приносящие "покаяние за зло содеянное в крестовые походы", что вполне согласуется со схемами деградации поколений.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ
ФОРСИРУЮЩИЕ ЗВЕНЬЯ

---Грязь и неточность---Генетическая Вонь---Ожившие Доктрины---Бесследное исчезновение коммунизма---Маркс, Ленин, Пол Пот, ---Коммунизм в Морали---Мессия

Фрейд---Культ Грязи---Универсальные "Доказательства"---Новое Смешение в Сексе--- Недолго Музыка Играла...

1.

Где нечисто, там всегда неточно. Грязь и неточность - вечные неразлучные подруги, неточность рождается в грязи и из-за грязи, а в дальнейшем они только усиливают друг друга. В свою очередь, грязь бывает трех видов: гигиеническая, физиологическая и генетическая. Гигиеническая легко удаляется обычным мытьем. Но не у всех. У тех кто имеет грязь физиологическую, положение более сложное и сеансами мытья она устраняется ненадолго, быстро возобновляясь в виде специфического отталкивающего запаха. Однако и физиологическая грязь часто возникающая из-за излечимых внутренних болезней имеющих временный характер, тоже вариант не фатальный. Положение становится совершенно безнадежным в случае генетической загрязненности. Тут не поможет ни итальянское мыло, ни французские дезодоранты, ни американские аэрозоли [1]. Часто приходится видеть дегенератов издающих бронебойный аромат парфюмерной лавки. Они, наверное, внешне выглядят выигрышнее, ибо хотя бы понимают что источают вонь, но качество их никак не выше чем у особ к "благовониям" не прибегающих. Но гены не воняют, вонь издает порожденный ими организм, причем часто они определяют не только физиологическую, но и гигиеническую вонь. Склонность дегенератов и сексуальных извращенцев к грязи и любовь к нетерпимым запахам подметили еще Крафт-Эбинг и Ломброзо. А поскольку действительная статическая грязь вызывается дегенерацией, можно однозначно констатировать, что грязный организм способен источать только грязные мысли. Мы видели как злостное игнорирование понятий силы, красоты и интеллекта привело к размываю всего набора ценностей позволивших нашим предкам занять лидирующее положение и пользоваться результатами своей деятельности в то время как все остальные "сообщества" находились на изначальных примитивных стадиях развития и могли бы остаться на таковых в случае полного отсутствия контактов с белой расой, ибо именно белые создали культуру давшую точек положительному прогрессу. Ни для кого не секрет, что мышление различных рас отличается, как никого не удивит заявление что негр мыслит не так как китаец, а белый не так как индеец, поэтому представляется интересным обозначить те сферы, где такие различия максимальны. В предыдущей главе, занимаясь анализом "творческого наследия" Маркса, мы видели сколь разительно отличались его бредни от базовых представлений европейцев на природу развития общества. Нет ничего необычного в том, что ни одно из его "пророчеств" не сбылось. Временами создавалась иллюзия что вот, вроде бы всё сбывается, даже такие умнейшие люди как Ницше и Ле Бон поддались на эту по сути очень и очень дешевую провокацию, правда, и тот и другой подменили понятие "коммунизм" понятием "социализм". Только в 1902 году Отто Вейнингер в своей книге "Пол и Характер" всего лишь несколькими словами расставит вещи по местам. Но пока коммунизм был на подъеме, хоть и был обречен с самого начала. Ле Бон констатировал: "Будучи, впрочем, далекой от упадка, идея равенства продолжает еще расти. Во имя этого равенства социализм, долженствующий, по-видимому, в скором времени поработить большинство народов Запада, домогается обеспечить их счастье".[2] Обратим внимание на парадоксальное сочетание - "поработить" и "домогается обеспечить счастье". Сразу видно типичных интеллектуалов. За 25 лет до начала коммунистического эксперимента в России они точно знали чем все закончится. Интеллектуальный статус Ленина под этим углом рассмотрения выглядит более чем сомнительным. Мы охотно допускаем

что его целью было превращение России в пустыню населенную полудикими желто-белыми рабами в набедренных повязках, но каковой он видел свою роль? Быть оттесненным и фактически изолированным уже на третий год захвата власти? Оказаться через семь лет после переворота забальзамированным и выставленным в мавзолее на всеобщее посмеяние, превратившись в чучело? Быть в конечном итоге проданным какому-нибудь богатому коллекционеру мумий? Весьма сомнительно. А ведь при везении и тонком тактическом чутье, Ленин мог бы добиться весьма серьезных успехов во многих сферах. Но по сути он вымостил дорогу целой кучке мелких людей, уничтожавших один другого, пока не остался один единственный карлик Коба, которого "Ильич" искренне ненавидел. Сказать "ненавидел от души" было бы не правильно из-за отсутствия таковой и вождя мирового пролетариата. Пока шла борьба за ленинское наследство, под крылом "вождя всех народов" окрепла новая поросль, в холодный мартовский день уничтожавшая "гения" и отправив его на вечных отдых рядом с Лениным. Ницше обозначил тип будущего правления "социалистов" и констатировал, что придя к власти они неизбежно будут вынуждены ввести самое жесткое законодательство и, что самое важное, - они будут должны его соблюсти, иначе будет потеряно все. Повторимся: самые выдающиеся умы XIX века не представляли себе сколько конкретно продлится коммунистическое правление, но главное они поняли: грядет век деградации всех ценностей созданных в прошедшее время. Ницше, в противовес Христу, создал своего "сверхчеловека", Вагнер конструировал цивилизацию в виде большого театра, где сольются в одно действие все ветви искусства, Фрэнсис Гальтон сформулировал принципы евгеники - науки призванной улучшить качество белой расы. По сути все это было мелкими шагами в том самом "вечном возврате". Ведь ницшеанский сверхчеловек выглядит мелковатой личностью в сравнении с многими реально жившими индивидуумами, а та же евгеника успешно применялась в глубокой древности. Одним словом, интеллектуалы уже точно разобрались чем именно заканчивалась всеобщая деградация и повторения никто не хотел. В памяти человечества такое было только однажды - в эпоху упадка Римской Империи. Не случайно как раз во второй половине XIX века были раскопаны Троя, Микены, вавилонские и шумерские дворцы, Помпеи. Предыдущие третьи поколения как бы представали перед стремительно дряхлеющим, но все еще действующим новым вторым поколением и нарождающимся третьим. Все явственно ощущали надвигающийся закат. Именно здесь сокрыто бессознательное обращение многих вполне приличных европейцев к коммунистической идее, т.е. к идее чисто восточной и казалось бы чуждой всему тому что олицетворяет Европа. А символы коммунизма олицетворяют разрушение (молот) и жатву, закат, смерть (серп и колосья). Сейчас многие удивляются "глупости" тех людей, но одновременно игнорируется известный факт, что христианство родившееся в том же социуме что и коммунизм, в свое время было не менее странной и экзотической доктриной. И клюнули ведь не только рабы и плебс. Соблазнились и патриции и интеллектуалы. Массовое сознание третьего поколения искало выход, в тот момент оно могло бы поддаться на любую ложную приманку, тогда таковой оказалось христианство, в XIX веке - коммунизм. Ведь наверное нет пусть и самой наглой идеи которую нельзя было бы осуществить, особенно когда социум слаб. Неудивительно, что "домогания" коммунистов таки возымели успех. И если бы Маркс был бы умнее или честнее, он начал бы свой "Манифест" так: "Призрак коммунизма, как и 1900 лет назад, вновь бродит по Европе". Ситуация ведь была аналогичной той что наличествовала в момент рождения Христа, т.е. опять-таки на стыке второго и третьего поколений. Здесь можно добавить, что Вавилонская Башня была не только строительным проектом, но и куда в большей степени имела символическое значение и была призвана выразить предстоящую абсолютную победу человека,

осуществившего невозможное. Отчего именно она развалилась, - точно не известно, но думается стройка зашла в тупик. Ее возводили все выше и выше, но до неба она "почему-то" не доставала и в один ужасный день по ней пошли трещины, а вскоре наступил обвал. Шок был мгновенным, но его последствия ощущались еще очень долго. Напомним, что второе поколение, шедшее перед нынешним третьим, началось в XI-XIII веках и наиболее явно ознаменовало себя опять-таки архитектурными проектами большой высоты, а конкретно - строительством гигантских готических соборов. Закончиться оно должно было более приземлённо и создание "общества всеобщей справедливости" (т.е. то о чем и мечтал Христос) стало самым подходящим вариантом. По сути коммунистический эксперимент в белых странах был агонией второго поколения и агония не была долгой. В России строительству коммунизма положил конец одномоментный упреждающий удар с Запада в 1941 году. Символически это выражалось в прекращении 4 июля 1941 года работ по строительству Дворца Советов - самого высокого здания в мире [3], более высокого чем два "фаллоса" Всемирного Торгового Центра, упавших в течении 15 минут после "воздушных поцелуев", тоже якобы неожиданных. Триумф третьего поколения Эллады обозначило крушение Александрийского маяка - самого высокого сооружения античного мира. В Риме не было башен, что довольно показательно, римляне не смотрели вверх, они смотрели вширь, их высшей ценностью была армия, вот почему наступление третьего поколения выразилось в уничтожении трех легионов Квинтилия Варуса в Тевтобургском лесу. Гибель легионов произошла в момент когда Рим достиг пика своего имперского блеска при Августе. Что касается Дворца Советов, то напомним, что венчать его должен был гигантский вращающийся Ленин, в голове которого помещался бы кабинет товарища Сталина. Последствия удара с Запада так и не были преодолены. В Европе коммунизм просто испарился вместе со своими носителями. Как-то совершенно бесследно исчезли мощные коммунистически партии, в свое время выводившие миллионы людей на улицы. Последний бросок второго поколения должен был сопровождаться максимальным напряжением всех сил и не следует удивляться что марксизм-коммунизм всегда устанавливался только насильственным путем, а исчезал - сугубо мирно. Как и христианство. Марксизм благополучно доказал свою полнейшую несостоятельность и в Африке, и в Азии, и в Америке. Там где торжествовал марксизм, всегда резко увеличивалась смертность, количество кладбищ, тюрем, случаев людоедства, пирамид из костей, черепов и т.д.

Экономика, однако, вещь статистическая. Она есть результат деятельности больших масс людей, при том что каждый в отдельности даже при благоприятных обстоятельствах способен весьма слабо на нее влиять. Люди, в свою очередь, так и привыкли понимать коммунизм - как сугубо экономическую концепцию развития, но только этим его содержание не исчерпывается и уже с позиций идеологического краха коммунизма можно заявить, что экономика в нем мало что определяет. Кроме того, неверно утверждать что экономика определяет качество всех остальных звеньев государства, наоборот, экономика - это отражение менталитета бессознательных масс. Маркс, что бы про него не говорили, понимал: экономику делают люди, хотя утверждал обратное, он отдавал себе отчет что для коммунистического общества необходимо вырастить принципиально иной тип человека, ставшего бы орудием экономической системы, "говорящей машиной", "солдатом труда", как любил выражаться Троцкий. Такой себе робот без четких половых различий, в униформе соответствующей климатическим условиям, обритый наголо (чтоб волосы не попадали в станки), получающий свою точно рассчитанную дозу калорий в день и скромный подарок на праздник. Конкретных методик выращивания Маркс не давал, педагогические задатки у этого прожженного мизантропа были явно недоразвиты, но и то что он написал в

"Манифесте" можно рассматривать как начальный базис. Впрочем, эти исходные установки Маркса были, в подавляющем большинстве, проигнорированы последователями реализовывавшими его доктрины в конкретных государствах. Единственным до конца последовательным учеником Маркса оказался вождь кампучийских коммунистов Пол Пот. Говорят добрейший был человек. Мягкий и скромный. Начал он, как и положено, с отмены денег и разрывом дипломатических отношении со всеми странами кроме Китая и Северной Кореи. Продолжил ликвидацией всех госслужащих старого режима. Затем расстрелял всех преподавателей, - от университетских профессоров, до детских сиделок и гувернанток. Затем - священников. Затем - врачей. Потом пришла очередь нацменьшинств и иноверцев. Чуть позже были обобществлены дети: их отнимали у родителей и с 12-летнего возраста отдавали в армию. В заключении настал черед и самих коммунистов. Сначала ликвидировали тех кто в свое время был в оппозиции к Пол Поту. Затем тех кто хоть раз бывал за границей. Затем всех членов ЦК. А затем вообще всех, кроме тех семерых с которыми начинал Пол Пот еще в стенах Сорбонского университета, где его и обратили в коммунизм. Да, мы забыли сказать про население. Его распределили по концлагерям, одели в одинаковый стильный комплект черной униформы, где под конвоем оно занималось выращиванием риса. Мужчины и женщины были разделены и встречались по специальному расписанию, варьировавшемуся в зависимости от производственных успехов. Города опустели, асфальт на улицах вспороли, а парки и стадионы превратились в сельхозплантации. Неизвестно сколько продлилась бы эта завораживающая идиллия если бы в конце 1978 года, одновременно с традиционным в коммунистических странах наступлением голода, вьетнамцы не вторглись в Кампучию и не свергли бы режим красных кхмеров, столь рьяно и эффективно взявшегося за строительство светлого будущего. На смену Пол Поту пришли умеренные коммунисты. Итог: за три года их правления население страны сократилось наполовину. А ведь политика Пол Пота полностью укладывалась в схемы изложенные в "Манифесте" и была довольно близка к троцкизму. Маркс, разумеется, не писал, что буржуазных учителей нужно уничтожать. А что с ними делать? Дать им учить будущих коммунаров? Да никогда! Заставить работать? Этим путем пошли советские большевики, разогнав подобную публику по концлагерям и спецпоселениям, хотя и здесь многих пришлось ликвидировать. В Китае процесс пошел дальше чем в СССР, там работников умственного труда направляли в колхозы возить навоз, но Пол Пот тщательно изучил опыт как Ленина и Сталина, так и Мао, поэтому решил идти до конца. И надо признать, что его режим был уничтожен внешней силой, ибо в самой Кампучии всякие зачатки сопротивления были исключены.

2.

Но свой мессия и спаситель был не только в экономике. Рационалистический XIX век неизбежно должен был дать того, кто перенес бы уже завладевший умами определенного социально-психологического контингента марксизм, на почву межчеловеческих отношений. И если Маркс спроецировал Евангелия на экономическую платформу, то теперь преобразованное таким образом новое экономическое христианство, обратно экстраполировалась на отдельного человека.

В то время как звезда Маркса уже сияла своим обманчивым блеклым кладбищенским отраженным светом, над Европой загоралось тухлое и тусклое зарево другого "пророка". Звали его Зигмунд Фрейд. Шел 1885-ый год, год когда он стал известным человеком. Ему самому

было, как вы уже догадались, 29 лет. Как и Марксу в момент написания "Капитала". Как и Христу принявшему крещение от Иоанна. Как и Гитлеру в момент вступления в Немецкую Рабочую Партию. В тот год Фрейда назначили на должность приват-доцента венского университета. Мотивы назначения окружены завесой секретности. Официально принято считать, что назначение последовало после прочтения некой "блестящей лекции" посвященной так до конца и не выясненным "модулярным особенностям головного мозга". Несколько месяцев спустя Фрейд попадает в Париж, в клинику знаменитого психиатра и невролога Шарко, известному сейчас, главным образом, благодаря изобретенному им душу, применяемому для лечения алкоголиков и прочих дегенератов. Фрейд пробует себя на ниве исследователя чисто клинических вопросов психиатрии, выпускает ряд работ незначительной научной ценности, но в 1896 году сосредотачивается на другой теме, теме которая теперь будет идти у него crescendo и благодаря которой он и станет тем, кем мы его знаем. Фрейд, как раньше Христос и Маркс, нашел-таки свой "золотой ключик". Но о нем попозже.

3.

Заметим, что вплоть до конца XIX века, ни один из сколь либо выдающихся писателей, философов, композиторов, художников, богословов, никогда не делал не то что попыток, но и пробных шагов на неблагодарном поприще рационального логического истолкования межчеловеческих отношений вообще, и отношений между полами в частности. Конечно, эти люди знали и чувствовали неизмеримо больше чем их современники и данная тема в их сознании была доминирующей, однако сама мысль дать рассудочною детерминированную целого ряда понятий не исчерпывающихся одним лишь интеллектом представлялась им неприемлемой. Какое мы имеем право касаться таких вещей? Это не отрасль науки и интеллектуальный приоритет здесь не действует, ведь даже если мы будем говорить о сексе, то сразу окажется что интеллект признает секс, но секс не признает интеллекта. Что же касается любви, одной из составных частей которой может быть секс, то она, настоящая любовь, всегда всепоглощающая, т.е. делает человека слабее. Любви отдаются на время, но до конца; интеллекту нельзя "отдаться до конца" т. к. само знание необозримо, какой бы долгой не была жизнь интеллектуала. От любви можно получить полное удовлетворение, быть удовлетворенным своими знаниями может только самодовольный сноб и кретин. Можно быть довольным собственными знаниями, но не более. Такая констатация ни в коем случае не есть признак "несовершенства" любви, само ее наличие подразумевает ту или иную степень приближения к совершенству. Любовь не прерогатива исключительно интеллектуалов, она доступна сильным и красивым, доступна для того чтобы в конечном итоге выдавать в следующих поколениях интеллектуалов. В отличии от интеллектуалов сильные могут быть удовлетворены своей силой, а красивые красотой и притом оставаться абсолютно нормальными. Понятно, что уродам, слабым и бессознательным, любовь не доступна: им доступен только секс, притом самый грубый и примитивный, точно такой же какой доступен самым простейшим организмам, находящимся внизу эволюционной пирамиды. С чем вполне согласуется факт демонстрации именно такого секса практически в каждом американском фильме. Уже говорилось: любить могут только сильные, красивые или интеллектуалы. Если индивид обладает двумя или тремя характеристиками, то он способен переживать и более яркую любовь. Логически развивая данную последовательность, был сделан вывод что все кто не попадает ни в одну из этих категорий, не способен любить в принципе. В самом лучшем варианте

они находит не просто свое сексуальное дополнение, но и объект постоянной привязанности этакий эрзац-платонический объект "любви".

Совершенно очевидно, что в обществе тем меньше любви, чем меньше в нем красивых умных и сильных. Что является антагонизмом? Соответственно, уроды, тупые и слабые. Кого сейчас больше? Вопрос риторический. Для ответа на него и постоянного подтверждения этого ответа рекомендую периодически ходить на пляж (оценка красоты и в некотором смысле силы) и оценивать итоги выборов во все звенья власти (оценка интеллекта). Результаты становятся все более неутешительными день ото дня. Чей же они продукт? Здесь есть два варианта. Кто хоть что-то смыслит в механизме передачи наследственной информации, знает, что от вязки двух уродов красивый никогда не родится. Еще более очевидна невозможность появления интеллектуала посредством случки двух слабоумных. С физической силой вопрос представляется не до конца ясным. Все таки сила - главное животное начало в любом человеке и случаи появления физически здоровых индивидов в семьях с крайней степенью наследственной отягощенности описаны в многочисленных исследованиях психиатров. С другой стороны, дети этих физически здоровых дегенератов, если таковые вообще были, как правило оказывались слабее тех кто произвел на свет их родителей.

Т.е. у генетически нормальных сильных шансы на усовершенствование в следующих поколениях есть. У тупых и уродов они отсутствует. Таким образом, мы, смело исключая всех уродов, всех неинтеллектуалов и всех слабых из совокупности индивидов способных любить, автоматически исключаем их из культуры, а значит и из цивилизации.

4.

Очевидно, что Фрейд не мог знать подобные вещи. Как и Христос. Они были для него совершенно недоступны и когда в своих бесчисленных опусах он пробует абстрагироваться от чисто клинических тем объясняющих те или иные сексуальные патологии, после чего выстроить общую универсальную схему взаимоотношения полов, он выглядит совершенно смешно, ибо пытается объяснить вещи принципиально для него непостижимые. Да любая пятнадцатилетняя девчонка или семнадцатилетний парень испытав впервые это непонятное чувство, уже знает об этой исключительном свойстве столько, сколько так никогда не удалось узнать ни Фрейду, ни его еще более жалким последователям.

Финал подобных потуг всегда одинаков. Нет ни одного явного свидетельства об излечении Фрейдом хоть одного больного, как нет ни одной экономики совершившей рывок руководствуясь программой Маркса. Напомним, что и Христос никого не сделал счастливым, зато породил целые легионы блаженных. И если блаженный во Христе - это грязный оборванец живущий в яме или "кущах", то блаженный во Фрейде - это самец с фаллосом вместо головного мозга, видящий в каждом отверстии экстрапроекцию вагины; или самка, у которой все предметы с большим соотношением длины к ширине ассоциируются с фаллосом.

Разрушение системы выстроенной субъектом не могущим в принципе представить ее сущность, - дело исключительно легкое, причем тут совершено неуместно вести разговор о профессионализме или непрофессионализме. Маркс рассматривал все человечество как отдельные куски плоти, как совокупность белковых тел. В его системе отсутствовали градации по какому-либо признаку. Маркс выпустил свои главные произведения до того как Дарвин обнародовал теорию эволюции,

но думается изучив ее Маркс нисколько не поколебался в собственных выводах. У Дарвина всё было просто. Борьба за существование и естественный отбор. Выживает не столько сильнейший сколько тот кто умеет приспособиться к окружающей среде. У Маркса - еще проще. Слабые белковые тела изначально вынуждены были бороться за свое существование, потому и вступали в тот или иной тип отношений. Эти отношения в любом случае носили экономический характер. Так образовывался базис. Естественный отбор вел к расслоению индивидов опять-таки по экономическим градациям и завершился возникновением классов, обреченных, по мнению Маркса, на вечную борьбу, каковой по большому счету никогда в истории не было. Когда же в мире начали происходить коммунистические революции (жаль что Маркс до них не дожил), то очень скоро новый правящий класс начинал в своих замашках походить не сметенный им старый. Фрейд смотрел на "проблему" по-другому. Цель жизни человека - воспроизведение себе подобного, а потому все вожделения бессознательно подчинены этой цели. Вот почему человек "сексуален" с момента рождения и до гробовой доски. Опять таки у Фрейда, как и Маркса, отсутствовали всякие градации. В сексе все одинаковы. Фрейд, наверное мог бы стать вполне приличным психиатром или невропатологом и иметь богатую клиентуру. У него для этого было главное качество: он умел выглядеть умным. Но Фрейда тянуло на большее: как и все невротики и психопаты одержимые сверхценными идеями, он, что называется, искал "ключевое слово". У каждого подобного типа есть такое "ключевое слово". У современницы Фрейда психопатки Блаватской это слово - "карма", им она обозначает все что ей вздумается. Свое слово нашел Фрейд и, надо сказать, нашел удачно. Удачно в плане звучания. Слово это - "либидо". Оно взято из латыни и обозначает "хотение", "влечение". Одновременно оно похоже на немецкое слово "liebe" - любовь. Зигги явно стремился повенчать свое личное "либидо" с тем что у людей связывается с понятием любовь, и, это ему в определенной степени удалось. Книги Фрейда читать сложно, почти как книжки рассказывающие о Христе, начиная от Евангелий и кончая научно-популярной апологетикой. Фрейд все время пытается к чему-то подвести читателя, но он не способен лаконично сформулировать истину, потому что она ему неведома. Не доступна. Более того, он и приблизительно не представлял направления в котором может находится истина, ибо там где грязные - там всегда нечисто и неточно, там - тупик.

5.

Как и Маркс с Христом, Фрейд был довольно упрям, совсем не глуп и весьма хитер. Написав свой главный труд о сексуальности, а ему тогда было под пятьдесят, он наверное окончательно понял: дать полную и исчерпывающую картину непатологического взаимоотношения полов, - для чего ему и не хватало уяснения что же такое любовь, - не удастся, поэтому к данной теме он больше не возвращался. Даже о "сексе" не написал ничего нового.

Сильно ошибаются те кто думает что Христос и христианство чисто религиозные явления. Изначально это действительно было так, но христианство претендующее в воспаленных мозгах своих апологетов на вселенскую универсальность, пустило метастазы практически во все сферы жизни индивида. Появлялись "христосы" и в науке, первым таким выдающимся примером был Августин, после чего она теряла право называться этим словом, превращаясь сначала в неточную догму, а затем - в обычную грязь. Уроды отличаются от нормальных еще и тем, что их главное подсознательное желание - сделать всех подобными себе, - т.е. уродами, и это еще довольно мягкий вариант. Часто уродами движет вполне осознанное и доведенное

до крайних пределов стремление сделать остальных еще более уродливыми и на этом фоне поиграть "в красоту". Урод не способен сознавать разрушительную функцию своего бытия, поэтому если мы и допустим что с позиции современного уголовного права он и не преступник, то в социальном плане он однозначно опасен, причем всегда, хотя столь очевидный факт многим бывает подчас трудно признать, также как трудно признать факт большей опасности слабого в сравнении с сильным. Сейчас мы подробно остановимся всего лишь на одном примере создания такого рода индивидом нового направления в науке и его тотального заката.

В предыдущей главе мы проанализировали идеологическое наследие Карла Маркса, сыгравшего роль Христа в экономике. И если лейтмотив Христа в Нагорной Проповеди - "станьте ничем и у вас будет все", то экономическая формула Маркса: "пролетариям нечего терять кроме своих цепей, приобретут же они весь мир".

Чем закончился марксизм? Тем же чем и христианство: мраком и вырождением. Маркса индивиды не интересовали, Маркс оперировал только понятием "масса". Фрейда, напротив, массы интересовали куда слабее, и статьи посвященные массовой психологии - скорее дань моде, нежели следствие реального личного интереса к данному вопросу, тем более что Фрейд в них не сказал ничего нового, просто компилируя книги Ле Бона.

Фрейд осуществил в психологии то же что Христос в морали и то же что одновременно пытались сделать в экономике по рецептам Маркса. Будучи не способным понять как психологию здорового индивида (а чтобы испортить далеко не всегда нужно знание), так и систему отношений между такими индивидами, Фрейд попытался найти нечто, что как ему казалось является универсальным шаблоном под который можно будет подвести как здоровых так и нездоровых индивидов. Христос поступил предельно просто: излагая свою доктрину он рекомендовал довести всех до самых примитивных форм существования, предполагающих прежде всего сведение к минимуму основных потребностей и полную ликвидацию не основных. Кормежка пяти тысяч человек пятью хлебами и семью рыбами не должна считаться мифологической выдумкой. В странах пораженных марксизмом вымирали целые области не имея ни одного хлеба и ни одной рыбы. Коммунисты, когда осуществляли утопические планы хлебозаготовок, изымали у крестьян все зерно, даже посевное. Маркс жил в развитом экономическом обществе, в Англии, в викторианскую эпоху, когда народ еще не устал от истории, но по сути пошел не дальше Христа. В "Манифесте" он сделал единственно возможный для себя вывод: для полного контроля над рабочим классом последнего необходимо лишить всей, даже личной собственности. Вывод, в общем-то правильный, если не задумываться над тем во что превратится пролетариат если подобная авантюра осуществится. Но Маркса это меньше всего волновало. Во что превратится? В любом случае в нечто более лучшее чем сам Маркс. "Пролетариату нечего терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир" - последние слова "Манифеста". Вам это ничего не напоминает? Откройте "Нагорную проповедь"! Там черным по белому написано: "Блаженны кроткие потому что они наследуют землю". Кроткие, по христианским воззрениям, это те у которых вы можете забрать все что вам понравится без риска всякого сопротивления. Именно таким Христос предлагал "подставлять левую щеку" если им нанесен удар по правой. Нельзя сказать что христианство или марксизм аморальны. Аморальность - это отсутствие морали, христианство, как и марксизм с фрейдизмом, - антиморально. Под евангельские доктрины невозможно подвести никакую мораль, они просто не имеют очерченных методологических границ. Уроды не имеют морали, так как находятся вне бытия. Маркс это понимал так как сам был лишен элементарной морали. Жил на пожертвования своего приятеля Фридриха Энгельса, -

немецкого буржуя эксплуатировавшего детский труд на английских фабриках. Для Маркса все представления о человеческих отношениях строились на эксплуатации. Он вульгарно извратил тезис Адама Смита о том что всё создается трудом, заявив, что буржуй занимается всего лишь тем что ворует часть денег у рабочих, назвав украденное "прибавочной стоимостью". Прибавочная стоимость - т. е. "свободные" деньги полученные путем эксплуатации - основа доктрины Маркса - разложившегося тунеядца и прожженного алкоголика, якобы владеющего "методологией". Маркс и буржуем-то не смог стать, хотя это было целью его жизни.[4]

Точно так же поступил Фрейд в психологии. Он принципиально не был способен ощутить весь спектр ощущений которые способен ощущать нормальный индивид, и мыслей сопровождающих эти ощущения, так как во-первых был жутким эгоцентристом (как и Маркс), во-вторых - невротиком, а анализ псевдонаучного наследия Фрейда позволяет заключить что он не был способен описать как здоровые физиологические инстинкты, так и высокие чувства. Все без исключения его клиенты были дегенератами. Безумно скучные книги Фрейда - всего лишь кривые зеркала, в них дегенераты видят себя в виде существ адекватных нормальным. Ведь по Фрейду никакой дегенерации или несовершенства не существует [5], все определяется особенностями "полового развития". Такая особь читает, к примеру, статью "Достоевский и Отцеубийство" и видит что его желание прикончить собственного папашу для того чтоб вступить в сексуальны контакт с матерью, естественно и нормально. Более того - оно свойственно всем (ни больше, ни меньше!). Фрейд говорит всем отбросам: вы тоже люди, причем такие же нормальные, ибо ничего ненормального в "сексе" не существует! Все ваши самые сокровенные интимные желания, сколь чудовищными они не выглядели бы, - абсолютно здоровы и всегда объяснимы. Вы боитесь высоты? Значит вы на уровне "бессознательного" хотите броситься вниз с крыши или балкона. Вам в детстве нравилось лазить через окна? Ну так здесь вы просто стремились вернуться в лоно матери или повторить акт рождения. Вы занимаетесь спортом, например, борьбой или культуризмом? Так это ж типичное удовлетворение сублимированных гомоэротических фантазий! А то что нормальные вас презирают, продиктовано тем что подсознательно они хотят стать такими же как вы, но жесткие морально-нравственные барьеры не дают им возможности сделать такой решительный, радикальный и бесповоротный шаг, так что по сути вы выше их. Вот из-за чего его популярность бешено поползла вверх. Фрейд стал лжеученым лжепроводником в иллюзорное бытие, на деле уводя всех "уверовавших" в него от одного обмана к другому, и по существу он мало отличался от обезьяны демонстрирующей в зоопарке толпе зевак свои гениталии. Они у него - центральный пункт, вокруг которого вращаются все действия как отдельного человека - его инстинкты, наклонности, манера поведения, - так и всей совокупности индивидов, вне зависимости от их национальности и тем более - расы. В подкрепление своих тезисов, Фрейд зачастую приводит шокирующие неподготовленного читателя зарисовки своих снов или просто эпизоды личной биографии. Для него, строго говоря, не существовало никаких сложностей в объяснении вещей в которые он пытался влезть и Зигги это понимал, ибо видел всё в весьма ограниченной перспективе. Он, как и Христос, мог дать ответ на любой вопрос. Впрочем, его подобный факт нисколько не смущал, как не смущал он Маркса, а в свое время и Христа. Нам сложно представить чтоб, к примеру, Лейбниц всю жизнь занимавшийся математикой и философией и математикой "вдруг" решил бы заделаться японским философом или арабским поэтом. Подобная мысль изначально представляется абсурдной. Фрейд залез в ту область человеческих отношений где он решительно ничего не понимал и не мог понять. В которую он по большому счету не имел права лезть.

6.

Подобно тому как Христос смешал все в морали, Фрейд сделал аналогичное в психологии. Фрейд экстраполировал свойства присущие высшим деградантам на всех людей, объявив провозглашенные им истины универсальными. Если вы ненавидите дегенератов, значит вы сами частичный или полный дегенерат, а своей ненавистью пытаетесь компенсировать собственную дегенерацию. Несомненно - с такой "методологией" можно объяснить все что угодно. Позиция - априорно беспроигрышна.

Только красивые и интеллектуалы способны замечать грязь как субстанцию противоположную чистоте. Нет никаких сомнений что именно они на этапе формирования праязыков ввели эти понятия в обиход и именно они ими в наибольшей степени оперируют. Грязный, в любом смысле этого слова, употребляет его очень редко и всегда вне контекста самого себя, ибо собственной загрязненности он не видит. Не дано. Фрейд был именно из подобной когорты. Но его, как законченного вырожденца, собственная грязь просто восхищала! Перефразируя Теренция, он мог бы сказать: "Я - грязный, и ни одна форма грязи мне не чужда!" Фрейду, однако, этого было мало. В свете генезиса мышления грязных, он, подводя теоретическую базу объясняющую "нормальность" собственной грязи столкнулся с необходимостью доказать две вещи: 1. Чистота - это разновидность грязи 2. Грязный лучше чистого. "Доказательство" было представлено более чем изящное, здесь образованный Фрейд пошел куда дальше Христа. Тот подменял понятия, Фрейд их пытался изменить. Христос ничего никому не обосновывал и не доказывал, в его словарном запасе отсутствовала соответствующая терминология.

Чтоб понять методу Фрейда приведем один из классических примеров "научной" подмены понятий у проделываемых им постоянно, а именно - теорию т.н. "анальной стадии развития". Обратим внимание, что все три стадии развития человека по Фрейду - оральная, анальная и вагинальная, - жесткую привязку к "сексу", причем первые две - к сексу, как сейчас принято говорить, нетрадиционному. Фрейд выдвинул концепцию, согласно которой ребенок находящийся в "анальной стадии" (а ее по Фрейду проходят все дети) получает сексуальное удовольствие от акта дефекации. Его мать, бабушка или няня, как не сложно догадаться, удовольствие от этого не получает, а потому у нее возникает бурная реакция, сильнейшим образом воздействующая на психологию ребенка, начинающего бояться "испачкаться", что со временем развивается у него в некий "культ чистоты". Он становится сверхопрятным, сверхаккуратным, старательным, педантичным, и вместе с тем - упрямым, жадным, скрытным и т.д. Вот таким простым шулерским приемом Фрейд обосновал происхождение гигиенической чистоты как суммы страха и сексуального удовольствия получаемого у ребенка от нахождения в собственных экскрементах. Неплохо, да? Нормальный человек до такого бы вообще не додумался. Подобные объяснялки мы можем встретить у Фрейда по поводу абсолютно любого вопроса. Все у него легко и просто, как и у Христа. Вот только при первом соприкосновении с негрязным интеллектом все без исключения изыскания папаши Зигги лопаются как мыльные пузыри. Его теории, собственно, держатся только среди дегенератов таких же как Фрейд, применяющих их к другим дегенератам, а как нам известно, чистых дегенератов не бывает, в каждом есть более или менее значительный процент грязи.

Английские ученые Е. Хетерингтон и И. Брекбилл провели эксперимент с целью исследовать связь "ребенка и горшка" с проявлениями тех или иных черт анального характера: упрямства,

бережливости, аккуратности. В эксперименте участвовало 35 детей 3-6 лет (20 мальчиков и 15 девочек). Выяснилось, что у мальчиков вообще нет статистически значимой связи между упрямством и аккуратностью, а у девочек обнаружены высокие интеркорреляции между упрямством, бережливостью и аккуратностью. Но данные качества никак не имели "анальную" привязку. Одновременно была обнаружена связь между формированием синдромного сочетания упрямства, бережливости и аккуратности с доминантностью одного из родителей (Hetherington E.,Brackbill Y. Etiology and covariations of obstinasy, orderliness andparsimony in young children // Child Devel. 1963 V. 34, P. 919-943).

Все правильно. Чистота детей идет не от грязи, а от чистоты родителей. Я не утверждаю что Фрейд фальсифицировал результаты опытов, нет. Просто два вышеупомянутых исследователя отобрали 35 нормальных детей, Фрейд же изучал только аномальных, что видно из тех примеров коими изобилуют его книги. А те три стадии развития им предложенные - это стадии развития дегенератов, почти всегда склонных ко всем видам секса. Удивляться не нужно: сам Фрейд вырос в грязи, а у грязных родителей в 100 процентах случаев будут грязные дети. Вот таких детей и приводили к Фрейду. Но по большому счету, никакие эксперименты объясняющие то или иное происхождение "чистых" не требуются. Чистота - это отсутствие грязи. И все. Там где есть неустранимая грязь, уже никогда не будет чистоты. Самый лучший пример здесь сам доктор Фрейд.

Одновременно разлетается на мелкие куски не только "анальная", но и вся теория Фрейда, согласно которой любой сексуально здоровый индивид должен пройти три стадии сексуальности. Причины побудившие Фрейда к построению именно такой схемы многие исследователи находят в отрывочных сведениях показывающих что маленький Зигмунд в детстве подвергался педофилическим актам агрессии со стороны своего отца. Здесь базой служит как собственно фрейдовский психоанализ, так и его письма. Так в письме своему любовнику - доктору Флиссу - от 8 февраля 1897 г., Фрейд пишет буквально следующее: "...К сожалению, мой отец был одним из извращенцев и стал причиной истерии моего брата и некоторых младших сестер". В письме от 11 января 1897 г. он дает недвусмысленное объяснение понятию "извращенец", называя так отцов совершающих сексуальные действия со своими детьми (Psychotherapy, Vol. 30, 3, 1993). Именно актами подобного насилия Фрейд объясняет сильнейшие неврозы каковыми страдает он сам и несколько его сестер. Как раз в это время он приступает к тому, что впоследствии будет названо "психоанализом". Фрейд стремится объяснить свои неврозы и выстроить универсальную теорию объясняющую любой вид сексуального влечения. До этого времени он публиковал разного рода статейки, где предлагал, помимо всего прочего, избавляться от кокаина переходя на морфий, а потом отвыкать от морфия переходя на кокаин, ибо Зигги был наркоманом. Жаль что так не лечат современных наркоманов, им такая терапия безусловно понравилась бы. Здесь мы находим "золотой ключик" Фрейда - избавление от старой грязи путем погружения в новую грязь.

Неудивительно, что все работы Фрейда, кроме двух которых мы коснемся ниже, были выстроены на патологическом вранье. Складывается впечатление, что Фрейд просто был не способен говорить правду, хотя в его время он мог говорить и писать абсолютно все что ему вздумается. В то же время он не написал ни одной статьи или книги где разбиралась бы психология лжи, иными словами, он либо врал сознательно, либо действительно считал что все им сказанное есть абсолютная истина. Два десятка томов квазинаучного наследия им оставленного, пригодны разве что для анализа самого Фрейда, ведь чтобы не говорил, а тем более не писал бы человек, он в любом случае пишет о самом себе. Отталкиваясь от данного определения можно с уверенностью заявить, что Фрейд, как и Маркс с Христом,

врали сознательно, но лишь вследствие того, что всегда находились в рамках сверхизвращенных представлений об абсолютно всех без исключения мотивациях жизни нормальных индивидов. Самым сильным аргументом в пользу такой догадки будет то, что Фрейд не разделял своих клиентов (т.е. индивидов с явными психическими, а значит и сексуальными отклонениями) от тех, кто подобными пороками не страдал, т.е. сам был загрязнен до такой степени, что кроме грязи ничего не видел, а чистота воспринималась опять-таки как разновидность грязи, причем явно патологическая. Сложно даже представить что бы представлял белый мир, если бы психология всех населявших его индивидов подчинялась бы фрейдовским концепциям. Не было бы ни проституток, ни публичных домов, но не вследствие торжества целомудрия или верности узам Гименея, но только потому что проститутками, причем бисексуальными, были бы все, а планета превратилась бы в гигантский публичный дом, в лупанарий эпохи конца Рима, где все употребляли бы всех, начиная с 3-летних детей, о сексуальности которых так много наговорил Фрейд, где людям снились бы только сексуальные сны, (другие по Фрейду сниться вообще не могут), где все разговоры и мысли вращались бы исключительно вокруг полового акта, где не было бы понятия сексуальных меньшинств, так как все формы "контактов" между индивидами абсолютно здоровы и нормальны, и объясняются не деградацией, а "вариантами полового развития". А какой примитив являло бы искусство! Впрочем, посети Фрейд современный мир, он остался бы доволен: ведущая страна эпохи - Соединенные Штаты - развивается прямо-таки по его теориям, Голливуд штампует фильмы сплошь отражающие те или иные представления Зигги о взаимоотношениях полов. Грязных стало больше, а это значит что его теории "подтверждается".

Сам Фрейд считал что невротики очень разговорчивы так как в словесном потоке несущемся с их уст, они рассчитывают скрыть некую главную тайну, которую им подсознательно хочется рассказать. Ярким примером этому утверждению служат все книги самого Фрейда, в них постоянно наблюдается отход от основной мысли. Но в плане оценки Фрейдом интеллектуальных возможностей индивида в высшей степени показательная его книга "Остроумие и его отношение к бессознательному". Она в свое время возбуждала психопатов с претензией на "интеллект". Пересказ данной работы был бы весьма затруднен, вся она - сплошная эклектика, и поиск рационального зерна там заведомо обречен на провал. Но только в последней части начинает вырисовываться главная для нас идея: все мысли любого (по Фрейду) индивида движутся никак не свободной волей, а являются строго детерминированными субъектами его впечатлений и переживаний. А поскольку (по тому же Фрейду) всё, всё без оговорок, детерминировано, то свободе воли не остается места! Во как! Ярким примером этой нелепейшей выкладки является опять-таки сам Фрейд. До него подобный вывод сделал только "величайший философ Спиноза" оценивая которого Отто Вейнингер сделал вывод: "Гением Спиноза не был. Во всей истории и философии нет ни одной фигуры, которая была бы в такой степени лишена мыслей и фантазии. Если же в философии Спинозы склонны видеть застенчивое выражение глубочайшего отношения к природе - что всегда вызывается мыслью о Гёте - то это самое превратное толкование этой философии. Напротив, отношение Спинозы к природе было самое бессодержательное. Этим объясняется тот факт, что он ни разу в своей жизни не столкнулся с вопросом об искусстве". Лучше и не напишешь! Так теперь вы понимаете с кем мы имеем дело? А несравненно более ярчайшим доказательством чудовищного абсурда "отсутствия свободы воли" служат достижения всего мирового интеллекта, всегда - и это главное условие - движимого исключительно свободой воли, без которой мы до сих пор бы сидели в пещерах и кроили бы шкуры

убитых животных. Обратим внимание, что в русском языке слова "свобода" и "воля" находятся в весьма близком семантическом родстве. Поэтому-то ни один настоящий гений никогда не высказался уважительно о писанине и теориях Фрейда. Поэтому-то, как ни старались разного рода кукушки и комнатные попугаи превратить его в "величайшего ученного XX века", все кончилось ничем. Фрейдизм на поверку оказался банальным муляжом, сродни дешевому американскому рекламному буклету, предлагающему тот или иной способ превращения в миллионера за две недели не выходя из собственной квартиры, "ускорения интернета в 10 раз"; химическому порошку якобы излечивающему от всех болезней, а потому продаваемому за баснословные деньги, но представляющему всего лишь сахарную пудру или аскорбиновую кислоту. Мне могут возразить: мол, многие "купились". Да, купились. А на Маркса не купились? А на Христа не купились? А на Ленина, Сталина, Мао, Кастро, Пол Пота, Горбачева, Ельцина, Хаббарда, Махариши, Марию Дэви Христос, не купились? Что делать... Ум бессознательного индивида слаб, тем более в руках такого опытного жулика как Фрейд, особенно когда отсутствует воля и присутствует грязь. Покупались и те кого принято причислять к "интеллектуалам". Томас Манн или Ромен Ролан - обожатели советского коммунизма певшие дифирамбы Сталину в тот момент, когда "самую счастливую страну" покрывала гигантская сеть концлагерей, а крестьяне жрали своих детей. Или Томас Цвейг - писатель пошловатых новелл, - у которого, по-видимому, Фрейд находил "высокохудожественное" воплощение своих неудобоваримых теорий. Поэтому первые экземпляры новых книг Фрейд посылал Цвейгу. Цвейг в долгу не оставался и первым читателем его новелл был Фрейд. Большим почитателем Фрейда был и художник Сальвадор Дали. Личность спорная. Второй оригинальной и может быть единственно ценной работой Фрейда является "Моисей и монотеизм", законченная им в последний год своей долгой жизни. Но здесь ларчик открывается просто: Фрейд занялся тем вопросам которые принципиально мог постичь. Странно, что он занялся им перешагнув восьмидесятилетний рубеж.

Век фрейдизма был еще короче чем век марксизма. Даже те реальные умы поддавшиеся на жуткое мнимое обаяние "универсальной теории" (Юнг, Адлер, Берн) быстро отшатнулись от него как от прокаженного, а Фрейд, как и Маркс с Христом, упоминаются действительными знатоками психологии только в гротескно-одиозно-анекдотическом стиле. Что касается грядущей победы или всеобщего банкротства принципов Фрейда, то здесь все зависит от баланса грязных и чистых. Победят грязные и мы получим грандиозный вертеп разврата, победят чистые и "труды" Фрейда пополнят "Энциклопедию Ублюдочных Теорий".

Примечания:

1. Еще раз обратим внимание на бесконечное количество все новых и новых средств призванных создать иллюзию чистоты. По мере дальнейшей деградации третьего поколения и роста числа грязных их количество и ассортимент будет только увеличиваться.

2. Цитата из книги "Психология масс и социализм".

3. Дворец Советов должен был стать не только образцом гигантомании, но и шедевром оккультной архитектуры.

4. Маркс "спустил" грандиозное количество денег на бирже. Этот "суперэкономист" и "великолепный знаток буржуазной экономики" так и не смог разобраться в конъюнктуре рынка и всегда проигрывал.

5. Фрейд очень осторожно подходил к слову "дегенерация". В его бесконечных произведениях оно встречается всего несколько раз и всегда с оговорками. Причем так и не ясно в отношении кого именно он вообще допускал его употребление.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ЦЕЗАРЬ И ЛИНКОЛЬН

Состояние Элиты как индикатор стабильности---Реальная собственность---Битва за Землю---Настоящая Свобода---Первые Узурпаторы--- Гракхи, Марий и Сулла---Личная Партия и личная Армия---На пути к вершинам власти---Инициирование Гражданской Войны---Рубикон и форт Самтер---Жребий Брошен----Зеленые Деньги---Ставка на Рабов---Брут и Бут---Новые Божества

1.

В современных реалиях, если та или иная политическая структура действует только в рамках существующего законодательства сработанного прежде всего для охраны недочеловечества в лице не слишком чистых элементов материального мира, единственное что мы можем сделать, - вывод о ее полной несостоятельности, ибо толкование закона всегда "затачивается" под действующую власть. В этом объяснение живучести многих законодательств и конституций. В древних белых государствах закон - был прежде всего воплощением воли действительной биологической элиты и хотя он менялся, причем в лучшую сторону, все же были базисные принципы остающиеся неизменными. Это были те принципы благодаря которым данное государство становилось великим. Отход от них обозначал начало упадка. А индикатором стабильности и эволюционного потенциала любого общества всегда являлось состояние элиты. Обществу где правящий слой представляет элиту в биологическом и интеллектуальном понимании, ничто не угрожает. И наоборот, если элита деградирует, вместе с ней неизбежно рушится всё государство, вне зависимости от качества остальных слоев. Это особенно выражено в государствах имперского типа, ибо там элита государствообразующей нации должна быть качественно выше нежели элиты входящих в ее состав народов. Выдающимся примером подобной элиты был правящий слой Британской Империи. Он существенно превосходил все остальные элиты сотен народов покоренных англичанами. Британская Империя распалась, но прежде всего по военно-политическим причинам (Британия проиграла Вторую Мировую войну, превратившись в обычное буржуазное государство), а единственной страной вызывающей головную боль в Лондоне была Индия, по населению в 30 раз превосходившая метрополию. Более сложным случаем

представляется Российская Империя, где был немецкий элитарный правящий слой, но русская имперскообразующая нация низводилась до уровня крепостных рабов, хотя все в государстве делалось от ее имени. Когда произошла революция и немецкая элита была уничтожена, русские оказались лицом к лицу с десятками агрессивных национальных элит, а большинство из них всегда тонко чувствовало запах крови, не имея своей собственной национально-мыслящей элиты. Сталин продолжил тактику уничтоженной немецкой элиты, правда элитой у него стала формально интернациональная Коммунистическая партия, но подобный статус-кво не мог продолжаться долго, ибо в такой империи как Россия (СССР) нельзя было в принципе давать нациям равные права. Подняв свои элиты на качественно новые высоты, бывшие республики легко и по-братски поделили имперскую территорию. Интересно, что даже после этого русские не стали обладателями своего государства. В Конституции России принятой в 1993 году, они, как народ по официальной статистике составляющий 80% населения страны, не упоминаются ни разу. Ни прямо, ни косвенно.

Одновременно сразу же бросается в глаза усиленно навязываемый тезис о мощном среднем классе как основы стабильности общества. Столь наглое и крикливое единодушие наводит на подозрения. Но средний класс не просто основа стабильности - он статичен по определению. Он не участвует в потрясениях, разборках и революциях, а спохватывается только тогда, когда рвущиеся наверх группы приходят к нему грабить награбленное. Чем больший процент населения в государстве можно отнести к среднему классу, тем легче в нём узурпировать власть, ибо богатых всегда мало по определению, а бедным нечего терять, к тому же беднота всегда будет орудием в руках любого узурпатора. Примеров сколько угодно: левеллеры в Англии, санкюлоты, а позже коммунары во Франции, люмпены в России и Германии. Поэтому факт разрушения империй никак не связан с состоянием среднего класса, более того, они почти всегда распадались в момент когда его положение являлось довольно прочным. Вот почему буржуазная пропаганда в странах Запада так гордится мощным средним классом, пока он есть ей боятся нечего. Средний класс не имеет реальной собственности, во всяком случае таковой за которую не жалко было бы проливать кровь. И хотя он по марксовским градациям относится к мелкой буржуазии, на подобных "мелких буржуев" не распространяется тезис Маркса согласно которому буржуй способен на подвиг только тогда когда наступает угроза его состоянию. Не те буржуи имелись ввиду. Мелкие бизнесы вроде баров, небольших мастерских или обладания совершенно мизерным количеством акций, конечно же составляют собственность в юридическом смысле, но это такая собственность, стоимость которой сильно варьируется в зависимости от ситуации. Буржуи исключили возможность восстаний со стороны пролетариев когда сделали их номинальными собственниками, позволив покупать акции тех или иных им принадлежащих предприятий, ибо уже в конце XIX века было совершенно ясно что владея пусть даже миллионной частью уставного фонда предприятия, пролетарий всегда будет действовать на поводу того кто реально им владеет, т.е. у того кто контролирует значительное число акций. Пролетарий превращается в мелкого буржуя, принципиально неспособного на сильный поступок. Он становится подобным ездовой собаке перед которой привязали кусок колбасы. И теперь в случае политического или экономического потрясения он, даже если акции имеющиеся у него на руках упадут в своей стоимости до полного нуля, будет просто сидеть и молчать, так как и эти нулевые бумажки будут не только выглядеть в его глазах реальной собственностью, но и обладать таковой (!). Нет, он конечно может проголосовать за другого президента, выбрать других депутатов в парламент, но, как

говорится, сколько не переставляй в квартире мебель, закон всемирного тяготения от этого не изменится.

Другое дело - владельцы реальной недвижимости и особенно владельцы земли, пусть и небольших наделов. Здесь действует принципиально иная схема мышления. Собственно земля - это и есть единственная достойная собственность, ибо земля дает все, а в перспективе ее ценность будет только возрастать. Поэтому вполне логично что во многих развитых буржуазных странах частная собственность на землю запрещена. Долговременная аренда - пожалуйста, но частная собственность - ни за какие деньги! А все потому что в интересы правящего класса не входит существование класса свободных людей. Вот почему все, все гражданские войны начинаются только тогда, когда угроза потери реальной собственности (в первую очередь земли или крупной недвижимости) нависает над достаточно значительным числом людей. Вообще все гражданские войны - это войны движимые и подпитываемые земельным вопросом и яростнее всех в них сражаются те кто имеет землю.

Заметим, что становление великих многонациональных империй происходило, за редким исключением, без гражданских войн, потому что лидеры имперскообразующих наций отлично понимали подобные вещи. Присоединяя к метрополии то или иное национальное государство, они не покушались на земельную собственность местных национально-феодальных элит. Не следует путать образование империи путем присоединения окраин с обычным захватом колоний, часто сопровождающийся истреблением местного населения, либо изгнанием его с занимаемой территории. Такое имело место почти всегда в случае межрасовых конфликтов, вроде экспансии европейцев в Америку. Но если взять в качестве примера тех же русских, то не надо обладать глобальными познаниями в истории чтоб увидеть: при присоединении того или иного куска к Великороссии, привилегии всех национальных элит полностью сохранялись. По-другому ничего не получилось бы. Даже раздел среди трех империй такой сильной нации как поляки, оказался возможным потому что польской шляхте, бывшей единственным реальным собственником, сохранили все ее владения. Так же как и русские, действовали австрийцы и, отчасти, англичане в Индии (самом развитом государстве ими захваченном). Войны колоний с метрополиями случались, но они носили исключительно национально-освободительный характер и не имели никакой экономической подоплеки. И уж совсем излишне говорить о гражданских войнах в подобной ситуации.

2.

Гражданские войны всегда есть верный индикатор начала разложения государства. Они не обязательно приводит к быстрому падению, но неизбежно указывает что такое падение придет. Такие войны изменяют характер государства, причем навсегда. Падение Греции началось с Пелопонесской войны, а она была гражданской по всем параметрам. Грекам повезло. Их государственность спасли македонцы, железной рукой наведшие порядок в Элладе и направившие ее творческий потенциал на Восток, где он был окончательно распылен. Упадок Рима начался не тогда когда бывший кандидат в раввины Саул, принявший имя "Павел", набрался наглости и начал вести свои разлагающие проповеди на Капитолийском холме. То что он их вообще вёл, видимо не сильно опасаясь за свою жизнь, и то что его наверняка внимательно слушали, - факт более чем красноречивый и кроме как о тотальной деградации всего общества ни о чем не говорит. Можно ли представить себе нечто подобное при Нуме или при Сервии? В лучшем случае Павла восприняли бы как

экзотического душевнобольного с Востока. Причины приводящие к гражданским войнам в государствах с имперским духом лежат в несколько иной плоскости. В таких странах всегда имеет место определенная гипертрофия центральной власти. Иначе не станешь империей, хотя это и не основное условие. Как и всякое дохристианское белое государство, Рим начинался демократической формой правления, причем свобода тогдашних римлян во много раз превосходит те эфемерные свободы которыми якобы наделены граждане современных "буржуазных демократий", скованные морально-нравственными и прежде всего финансовыми цепями. Формально, например, средний американец может всё что явно не запрещено действующим законодательством, но фактически степень его свободы определяется даже не количеством денег на счету, хотя это само по себе важно, но в гораздо большей степени положением в иерархической финансово-клановой пирамиде. Каждый год Америка публикует список самых богатых своих граждан. Сама затея весьма смешна и показательна, даже Маркс читая бы эти "сводки" катался бы со смеху, ибо ему было отлично известно что все самые крупные капиталы попросту не афишируются. Да, так вот, все последние годы пальму финансового первенства неизменно держит президент (запомним это слово) компании "Майкрософт" Билл Гейтц, которого за низкокачественные продукты поставляемые его компанией в России называют Дебил Полтергейц. На обывателя так и сыпятся цифры с семью нулями: сегодня он имел тридцать миллиардов, завтра пятьдесят, а наверное в следующем году будет иметь все сто. Молодец Билл! И ни у кого не вызывает удивление весьма странный контраст между количеством имеющихся у него долларов, сопоставимых с годовым бюджетом далеко не отсталой страны с потрясающе отрешенным выражением его лица. Создается впечатление что этот человек корча стандартную американскую улыбочку в стиле "cheese" не совсем понимает что происходит вокруг. Помните знаменитый эпизод, когда в него запустили тортом (я, впрочем, не исключаю что такое было не раз)? Забавно было наблюдать реакцию Билла. Она походила на реакцию только что обделавшегося трехлетнего ребенка. Такая себе полная прострация и какие-то неуклюжие движения в попытках сбить с себя остатки крема. Да и сам факт что к такому человеку могли подойти на расстояние вытянутой руки говорит о многом. Попробуйте подойти к вождю какой-нибудь банановой тирании избравшей в эпоху деколонизации "либеральный путь развития". Да вас двадцать раз облапают, причем не только руками но и разными детекторами прежде чем дадут подойти хотя бы на десять метров. А тут человек, стоимость компании которого превышает совокупных доход всех африканских стран вместе взятых! Видано ли такое? А вдруг в руках у "хулигана" оказался бы не торт, но что-то более разрушительное? Но никаких нестыковок здесь нет. По сути Билл, если он действительно тот за кого его выдают, является не более чем обычным рабочим зарабатывающим деньги для тех кто этими деньгами потом пользуется. Ведь ясно что он не держит их под подушкой или в старом пуфике вперемешку с клопами доставшимися от бабушки. Деньги лежат в банках и работают на тех кому банки принадлежат. За это Билли позволяется пользоваться благами существенно большими чем рабочему получающему, скажем, 2-3 тысячи долларов в месяц. Т.е. структурной разницы между ними нет. Есть разница в ценности для тех кому они зарабатывают деньги. И реальная стоимость его компании это не воздушные сто миллиардов долларов, а те 40-50 миллионов в которые можно оценить офисы компании и пару сотен компьютеров что там стоят. Они-то и есть реальная собственность Била Гейца. Как мы видим, не слишком дорогая. Видимо поэтому его и не особенно-то охраняют. Владел бы он несколькими тысячами квадратных километров земель набитых полезными ископаемыми или контролировал бы львиную часть мировой торговли алмазами, думается охрана его была бы куда

посерьезнее. А так он не более чем манекен и, как знать, может его и выставляют как мишень для тортов? Теперь не стоит удивляться что степень свободы Билла существенно сужена и ей бесконечно далеко до свободы первых патрициев, которые во-первых сами владели землей, и во-вторых над ними не стоял никто. А это одно из главнейших условий свободного индивида: над ним не должен стоять никто. Не стоит полагать что здесь имеет место некая безответственность. Свобода предполагает ответственность, но это добровольная ответственность за кого-либо, будь-то жена, дети, государство и т.д. Понятно, что такие люди будут сражаться за свою свободу до конца. Тем более не вызывает сомнений что они не будут стремиться к узурпации власти, ибо другие свободные просто не позволят им это сделать. Свобода у древних всегда была корпоративной: был класс свободных людей. По мере старения поколения количество свободных уменьшалось, а потому появлялись индивиды искушенные захватом власти. И если в государстве свободных граждан было мало или не было совсем, власть захватывалась мирно или с небольшим кровопролитием, если их было значительное число, начинались гражданские войны.

3.

Гражданская война опасна прежде всего тем, что полностью обесценивает весь набор ценностей и базовых принципов лежащих в основе государства. Именно поэтому все без исключения гражданские войны исключительно кровопролитны и ведутся на полное уничтожение. Это войны без границ, войны в толпах, войны толпы. Гражданские войны всегда заканчиваются резким уменьшением всех прав и свобод граждан. Если в их результате у власти оказывается узурпатор или череда узурпаторов, положение очень быстро становится более худшим чем было до них (Рим, США, Россия, Китай), если у власти сохраняются прогрессивные элементы, степень свободы в скором времени восстанавливается (Испания).

Гражданские войны ослабляют государство в существенно большей степени нежели внешние агрессии. Они уничтожают его дух, причем почти всегда безвозвратно. Итак, как уже неоднократно говорилось, Рим достиг своей максимальной силы в 146 году, когда были одновременно уничтожены Карфаген и Эллада. Это был экстремум абсолютного максимума, и неудивительно что сразу после этих событий начали происходить другие события приведшие Рим к столь смешному и бесславному концу. С Римом произошла катастрофа - он начал медленно сходить с ума и его душевная болезнь была такой которая передавалась окружающим, что современная медицина отвергает. А зря. Ведь факт что самые выдающиеся укротители толпы были сплошь невротиками, а большинство и вовсе явными психопатами - сомнению не подвергается. Причиной "римского сумасшествия" был резкий рост, невероятно быстрое взросление, что привело к невероятному расширению возможностей этого государства. Возможности Рима стали расти быстрее чем желания. У отдельного человека такой скачок часто приводит к возникновении мании величия и квазимессианских инстинктов, у государства с подобными амбициями - к желанию силового доминирования над максимально большой территорией.

Второе поколение римлян осуществило свое предопределение и исчерпало себя на данном историческом витке. Нет, оно не исчезло сразу, как это представлялось в древних легендах, но оно начало сдавать позицию за позицией третьему поколению. Примерно тоже происходило и в Греции после замирения с Персами. Не прошло и двадцати лет, как Пелопонесская война окончательно уничтожит поколение победителей, а вслед за ними придут мелкие люди не способные ни на что кроме мелких склок, и только благодаря походам

Александра и образованию эллинистических государств греческая цивилизация сможет экспортировать свой интеллект, именно благодаря им мы, в основном, и знакомы с ее наследием.

Третье поколение, как внутренне несамодостаточное (в отличии от первых двух) всегда в большинстве состоит из индивидов для которых власть ради власти становится главным жизненным кредо. Причем идея "захватить всё" выносится чуть ли не в детстве, и все, абсолютно все свои поступки соискатель подчиняет именно этой идее, чем опять-таки отличается от предыдущих двух поколений, практически без исключений достигающих высшей власти благодаря удачному стечению обстоятельств. Само время как бы работает на них. Поэтому-то и государства ими созданные держатся дольше чем мимолетные империи правителей третьего поколения, при том что последние кажутся несравненно более умными, по сути таковыми и являясь, ведь главный двигатель к достижению власти подобным индивидом - его собственная воля. Ницше совсем не зря назвал один из своих последних памфлетов "Воля к Власти". Эта книга - гимн третьему поколению. Гимн целям, а не средствам. И появиться он мог не раньше чем появился, т.е. в конце XIX века, когда возникло некое равновесие между уходящим в историческое небытие и оставляющим после себя памятники вторым поколением, и рвущимся на верх третьим. Весьма показательно сравнить Макиавелли с Ницше, т.е. людей стоявших в начале и в конце своего поколения. Для Макиавелли власть - прежде всего средство сделать государство лучшим для всех, и все рецепты по его удержанию в стабильном состоянии подчинены этой цели, здесь итальянец показал себя типичным представителем поколения Ренессанса (первые люди второго поколения). Ницше же говорит только о власти ради самой власти (последние люди второго поколения). Поэтому нет ничего удивительного, что после всех сознательных и бессознательных последователей Ницше оставались развалины. Ленин, Сталин, Гитлер, Мао, Пол Пот, да разве всех перечислишь!?

Второе поколение всегда становится жертвой своих амбиций, пусть и невольных. В Риме его энергия была подчинена укреплению государственной мощи, но источником этой энергии был биологический потенциал государствообразующих народов, и прежде всего - крестьянства, как главного генетического резерва любой нации. Массовая мобилизация наиболее качественных индивидов на бесконечные войны отрывала их от хозяйств, которые скупались спекулянтами отсиживающимися в тылу (вот они, первые людишки третьего поколения! Скоро их станет много. Очень много!). Строители римского монументального здания возвращались по своим мелким владениям и обнаруживали что те им уже не принадлежат. У них был только один выход - идти в города и пополнять ряды пролетариата, ибо работать на нового хозяина им не позволяла внутренняя свобода (не путать с т.н. "гордыней", сильно не любимой христианами). Хозяева и сами не были заинтересованы в труде своих свободных соплеменников, гораздо дешевле было использовать рабов, привозимых со всех уголков империи, но в основном - из Африки, ибо там уже тогда ощущался переизбыток населения. Так сиюминутная прибыль, профанировала идею Римской республики как общенародного дела, подтачивая ее основу, а цензорские списки фиксировали угрожающее уменьшение числа зажиточных хозяев, - реальную основу Римского процветания, ибо такие хозяева были прежде всего хорошими солдатами.

В Риме нашлись люди сумевшие увидеть столь опасную тенденцию, причем там не существовало разного рода "институтов стратегических прогнозов", "центров социального планирования" и прочих контор, где куча дармоедов удовлетворяет свои сомнительные и не совсем чистые амбиции, норовя выдавить из правительств как можно большее количество денег, на тот или иной

прогноз, ни один из которых еще не сбывался. В Риме таковыми стали братья Гракхи, внуки Сципиона Африканского, воевавшего с Карфагеном, что тоже имеет знаковый характер: Сципион был элитой второго поколения, Гракхи - первыми людьми третьего.

Уже говорилось, что во время заката империй в них начинает витать коммунистических дух, и одним из его признаков - стирание различий в понятиях "свой" и "чужой". Экономическая выгода побеждает мораль и остается только ждать сначала конца демократии и свободы, а затем и самого эволюционирующего государства. Рим не стал исключением, тем более что коммунизм - неизменный атрибут любой идеологии приятной мозгам его типичных представителей. Гракхи по сути были античными коммунистами, предложившими путь не дающий покоя и многим современным последователям этой доктрины: все поделить поровну. Тогда "всем" была земля. Нет, Гракхи были людьми в высшей степени правильными и всё что они предлагали являлось остро необходимым. Их коммунистические убеждения ни в коей мере не заслуживают осуждения, ибо были всего лишь продуктом своего времени. Но мы не должны упускать из вида непреложный факт: программа Гракхов была отражением создавшейся ситуации, а предлагаемый "раздел поровну" был искусственным, а не естественным разделом, и неизбежно привел к столкновению поколений. С этого-то все и началось...

Аристократы, противившиеся гракховским нововведениям осуществили простейшую комбинацию, опробованную ими не раз. Они подкупили второго трибуна Марка Октавия и он высказался против вынесения "закона о земле" на утверждение народного собрания. Можно как угодно расценивать поведение патрициев, но оно укладывалось в тогдашние римские понятия. Гракх, видя что проигрывает, пошел на беспрецедентный и низкий шаг (низкие поступки составляют основное содержание действий любых коммунистов) - лично предстал перед народным собранием, начав подстрекать массу отрешить Октавия от должности трибуна. Таким образом, впервые в римской истории был нарушен закон о несменяемости народных трибунов - один из столпов римского порядка. Теперь законы будут нарушаться всеми и по любому поводу. Ответного шага аристократов не пришлось долго ожидать, тем более что для приведения в силу земельного закона народное собрание назначило триумвират, состоявший из самого Тиберия Гракха, его брата Гая и тестя Аппия Клавидия (семейный подряд!). Видя как умело Тиберий управляется с массой, сенат обвинил его в узурпации власти и под предводительством двоюродного брата - Сципиона Назики - группа сенаторов и клиентов вооруженная камнями и палками окружила Капитолий, где собирались сторонники Гракхов. Толпа, увидев реальную силу, не сопротивлялась, и Тиберий Гракх вместе со своими ближайшими сторонниками был уничтожен. Прошло немного времени и в своей постели был найден задушенным Сципион Назика. Т.е. за Тиберия кто-то отомстил, начав эру политических убийств продлившуюся в Риме еще 400 лет, вплоть до воцарения христианских императоров.

Второе поколение сопротивлялось, но оно не могло надолго отодвинуть свой уход с исторической арены. В 123 г. до н.э. трибуном избирается уже Гай Гракх, начавший действовать более осмотрительно, но потому же плану. Для начала он заручается поддержкой бессознательной массы, проводя первый коммунистический закон, согласно которому беднейшие жители Рима ежемесячно получали хлеб бесплатно. Теперь население Рима будет расти как на дрожжах, ибо целые толпы со всей Италии ринутся в столицу, превращаясь в концентрированный отброс кричащий "хлеба и зрелищ". И именно они станут питательной средой для бесконечного количества дегенератов, - от первых императоров, до первых пророков с Востока.

Гай идет дальше, понимая что опираться только на массу будет недостаточно. Он вырывает из рук сенаторов судопроизводство, передавая его совету состоящему из трехсот всадников. Оптиматы, погрязшие в роскоши и спекуляциях, понимают что об них вытерли ноги, но сделать пока ничего не могут. Гай, закусив удила, делает третий шаг, хоть и кажущийся вполне логичным, но явно выдающий в нем узурпаторские амбиции: вносит в сенат предложение предоставить всем союзникам Рима в Италии полновесное римское гражданство. Понятно, что в случае осуществления подобного смелого начинания все новые граждане республики были бы ему очень сильно обязаны, но Гай наталкивается на бешенное сопротивление со стороны римлян, а именно той беднейшей их прослойки которой Гракх дал бесплатный хлеб. Как говорится, в коммунизме друзей нет, есть только подельники, при случае всегда готовые засунуть нож в спину. Пролетарии взбунтовались. Как тут не вспомнить современных жителей российских глубинок искренне ненавидящих москвичей и одновременно мечтающих переехать в Москву, т.е. стать теми же москвичами. Что ими движет? Ненависть. Но ненависть не к москвичам или Москве, а к своему убогому существованию. И вот, переезжает такой провинциал в Москву, получает прописку, и уже на второй день начинает выдвигать "глобальные планы" ограничения доступа в столицу "лимиты", т.е. таких же как он. В общем, в 121 году Гая на второй срок не переизбирают. Все-таки тогдашние римские массы были еще очень высокого качества и подобных проколов не прощали. Они видели в Гае не божество, а союзника. Но пример был заразителен. Другой народный трибун - Линий Друз - избранный вместе с Гаем, предлагает совершенно радикальный проект - утвердить разделенные земельные наделы в вечную и бесплатную собственность и полностью освободить их от налогов! Куда там Марксу с его "цепями"! Друза, естественно, переизбирают на "ура", а вторым трибуном мстительная масса утверждает главного врага Гая - Луция Опимия. Гай не желает уходить и занимает со своими сторонниками авентинский холм. Холм берут штурмом, в мясорубке которого гибнет 3000 человек. Гая убивает верный раб, после чего самоликвидируется.

Массы некоторое время пребывали в "подвешенном" состоянии, не понимая что именно произошло, после чего оба брата были причислены к полубогам со всеми полагающимися жертвоприношениями, причем некоторые совершали их ежедневно.

Рим был государством опытным, хотя бы потому что прошел все испытания могущие свалиться на голову государства и не только устоял, но и стал мощнейшей державой в мире. Развитие сюжета продолжается. Ливий Друз, сын Друза старшего, вновь предлагает сенату предоставить всем союзникам в Италии римское гражданство. Теперь эта мера представлялась совершенно адекватной, ибо Рим слабел, и наверное отдельные аналитически сложенные умы это видели. А посему государство должно было опираться на мощный государствообразующий фундамент, а не на несколько сот тысяч человек сосредоточенных в одном городе. Уже говорилось, что чем больше размер города - тем быстрее он слабеет, а в Риме тогда население росло быстрым темпом. И настал момент, когда Рим перестал быть некой абсолютной силой на Апеннинах. Провинция, не развращенная спекуляцией и коммунистическими подачками, стала во всяком случае не слабее. И в 90 г. до н.э. итальянские племена - самниты, марсы, луканы, пелигны, марруцины, не желая впредь оставаться людьми второго сорта в государстве органической частью которого они являлись, образовали конфедерацию (обратим внимание и на это слово) независимых государств со столицей в городе Коринфий, переименовав его в Италику. Проводятся демократические выборы, где избирается 2 консула, 12 преторов и 500 сенаторов. Рим взбешен. К Друзу, продолжавшему настаивать на

предоставлении союзникам гражданства, подсылают киллера осуществляющего очередное политическое убийство. На переговоры с "конфедератами" в Аскулум отправляют не кого-нибудь, а консула Квинта Сервилия. Он произносит в амфитеатре гневные террады и пытается качать права. Его без лишних церемоний убивают, наглядно демонстрируя свое отношение к Риму как центру власти. В тот же день ликвидируют всех римлян находящихся в городе. Так провинция мстит ослабевшей столице. Рим по старой привычке решает воевать. Ну-ну. Первое посланное войско уничтожается в полном составе, а новых дураков желающих повоевать непонятно за что, как-то не находится. Новые отряды формируются уже из рабов и вольноотпущенников, что тоже есть знаковый эпизод, но результат оказывается тем же. Рабы никогда не воюют за интересы хозяев. Союзниками Рима остаются только латиняне, этруски и умбры. Боясь отпадение этих областей Рим идет на разумный шаг - предоставляет им гражданство. На юге Конфедерация существует до 88 года, когда ее войска терпят поражение от Суллы. Впрочем это всё было только прелюдией.

4.

Те кто инициируют гражданскую войну всегда имеют своей целью узурпацию власти через ставку на низший элемент. По сути, это единственный способ. Риму потребовалось три гражданские войны, ибо республиканские традиции были очень сильны. В Соединённых Штатах хватило одной. В Риме все началось в 82 году до н.э. Гай Марий избиравшийся консулом аж пять раз оказывается искушенным закрепить этот пост навечно, желательно без дележа с кем-либо еще (в Риме, напомним, избиралось два равноправных консула, как и в Спарте, где было два царя). Для обеспечения своего шестого избрания он привлекает плебс, демонстрируя верх популизма. Марий рассыпает бессмысленные обещания, унижается, раздает деньги, прибегает к мелодраматическим эффектам вроде пускания слёз. Он дарует римское гражданство тысяче киммерийцев, здорово помогшим римлянам в одном из сражений, а на все упрёки заявляет, что "Голос оружия заглушает голос закона". Это тоже станет кредо всех кто будет после него. По большому счету был он человеком положительным, в его время быть таким оказывалось легче чем позже. Выходец из плебеев, первым же из плебеев получивший консульство, Марий наверное лучше чем кто-либо другой видел в какое отвратительное болото превращается пока еще великий город. И если кратко охарактеризовать суть проводимых им мероприятий, то все они сводились к конвергенции "новых людей" в верхний слой римского социума. Такие смелые новации, понятное дело, не нравились многим аристократам, хотя Марию, сидевшему на консульской должности уже шестой срок, завидовали все. Особенно завидовал Луций Корнелий Сулла, принимавший вместе с ним в свое время участие в войне с тевтонами. Сулла добивается консульства в 88 году, но два прирожденных лидера нацеленные на завоевание единоличной власти никак не могут не враждовать друг с другом. Поэтому, пока Сулла собирает войска чтобы вести войну с Митридатом, Марий прибегает к классической уже для тогдашнего Рима схеме - инициирует массовые волнения среди бессознательных масс. Верным союзником здесь оказывается народный трибун Сульпиций содержащий 3000 гладиаторов и 600 человек личной охраны. Даже современные президенты самых ублюдочных государств, охваченные групповой паранойей, не всегда могут похвастать такой мощной мясной лавкой, и не следует удивляться что столь бравая дружина легко разогнала всех кто пытался выступить против Мария, а сенаторов ими руководивших вообще поубивала. Сулла бежит из Рима. Теперь бегство из Рима превращавшегося в новый Содом, будет приобретать частый и довольно детективный характер. Из Рима будут

бежать, но только для того чтоб несколько позже вернуться и попытаться еще раз покорить его.

Дальше начинается домино. Марий посылает двух военных трибунов в лагерь к Сулле с предложением культурно сдать ему войско и убираться восвояси. Солдаты Суллы убивают трибунов и Сулла во главе шести легионов совершает молниеносный бросок на Рим. Под контролем Мария и Сульпиция остается только Капитолийский холм и Марий делает очередной нестандартный шаг - обещает свободу всем рабам согласившимся его защищать. Сулла делает ответных ход, грозя полностью сжечь весь город если кто-то рискнет подняться против него с оружием в руках. В конечном счете произошло то что и должно было произойти: граждане попрятались по домам и Марию с лояльными сторонниками пришлось тайком выбираться из города. При побеге гибнет Сульпиций. Марий недолго скрывается в окрестных болотах, но его отлавливают и сажают в тюрьму, из которой, впрочем, вскоре выпускают. Это был наверное последний великодушный шаг сделанный кем-либо в Риме на столь высоком уровне в отношении кого либо. Дальше подобные импровизации будут влечь за собой только одно - смерть.

Сулле тоже не сидится в Риме. Вскоре он заканчивает свое консульство и отправляется в Азию, оставляя на хозяйстве только что избранных Октавия и Цинну. Он более чем успешно воюет, собирает трофеи исчисляемые десятками тысяч талантов золота, а в Рим тем временем возвращается Марий. Он также отправляет свое небольшое войско в Азию, где Сулла уже успел заключить договор с Митридатом. Командование войском он поручает Валерию Флакку, но его вскоре убивают заговорщики подосланные подельником Мария - Фимбрием. Одновременно, Сулла награбив колоссальные богатства легко перекупает войско Мария, ибо наемная армия воюет за того кто ей больше платит. Фимбрий самоликвидируется.

Марий, понятное дело, тоже не промах, но на него косвенно работает Сулла, при всех своих военных доблестях, в деле государственного управления показавший себя человеком не достаточно соображающим, особенно в вопросе подбора личной администрации. Между Октавием и Цинной происходит легкий междусобойчик, выливающийся в кровавое месиво уносящее жизнь десяти тысяч человек. Цинна терпит тактическое поражение и временно удаляется из Рима. Шатаясь по центральной Италии он находит несколько гарнизонов почему-то не распущенных со времен Союзнической войны. Но этого мало и Цинна вспоминает про Мария, имеющего отличный военный опыт, но почему-то пылящегося в Африке. Марий человек дела и долго себя ждать не заставляет с первого намека понимая чего именно от него хотят. Объявившись в Италии, он в кратчайший срок собирает войско из 6 тысяч этрусков и вчерашние враги уже вместе идут на Рим. Октавий собирает ополчение, но оно в полном составе убегает из Рима и... присоединяется к нашим двум героям. Вот как быстро вырождался Рим. Он превратился в агрессивное государственное образование ежедневно и ежечасно угрожающее всем извне и в грязный клубок террора и интриг изнутри.

Марий с Цинной входят в Рим. Их окружают две тысячи рабов которым Марий пообещал свободу. Почему рабов? Да потому что Марий отлично знает что именно являет римский социум. Рабы - надёжнее. Они пока что могут умирать просто за обещание. Они не развращены государством. Первым делом ликвидируют Октавия, затем Марий рассылает рабов по домам личных врагов (а их списки уже составлены!) и они приносят к нему в "штаб" их головы. Сколько было голов? Целая пирамида. Излишним было бы напоминать, что взамен убиенного Октавия сенат единогласно избирает Мария. Но через 18 дней произошло то, чего не мог предположить никто, включая и самого Мария. Великий плебей

неожиданно умирает на 72-ом году жизни. Проходит всего несколько дней и Квинт Серторий, собрав небольшой отряд профессиональных военных, ночью напал на лагерь рабов Мария, которым он обещал Римское гражданство и вырезал всех до единого.

Беды вечного города на этом не заканчиваются. И если террор Мария имел все-таки относительно упорядоченный характер, то Сулла вскоре, что называется, оторвался на полную катушку. Для начала был в полном составе уничтожен город Принеста, где укрывался сын Мария. Все 12 тысяч жителей были выгнаны на площадь и расстреляны специальными стрелами. Шести тысячам легионерам из марианского войска Сулла предложил сдаться. В условленный день они явились на Марсово поле, после чего были окружены и вырезаны по приказу того же Суллы. Сам Сулла разглагольствовал в Сенате окна которого выходили как раз на то место где происходила резня, поэтому он приложил определенные усилия чтобы успокоить дрожавших сенаторов. После этого Сулла сделал то же что и Марий - огласил проскрипционные списки куда входили приверженцы Мария. Он не скупился на награды. 12 тысяч денариев было обещано за каждую голову из списка. Все было как в приличной кассе. Становишься в очередь, показываешь голову, получаешь динарии, отправляешься на "поиск" новой головы. Сколько их было? Точно известно об убийстве 15 консулов, 90 сенаторов и 2600 всадников. Число уничтоженных рядовых граждан оценивают в 100 000 человек. И если население тогдашнего Рима оценивают в 300-350 тысяч человек, то можно только представить ужас объявший город. Такие травмы не проходят бесследно. Ведь наверняка были уничтожены лучшие вне зависимости от того попали ли они в списки или нет. Изменился и социальный состав имущественного класса. Стоит ли говорить о том что огромное число домов в Риме и поместий в его окрестностях опустели. Но ненадолго. Сулла раздарил их своих фаворитам, а для контролируемого выплеска энергии его гиперактивного войска натренированного на массовых убийствах он отправил 120 000 солдат по окрестным провинциям с разрешением выбрасывать жителей из своих домов и захватывать все имущество вместе с рабами. Говорят что в те дни, многие чье имущественное положение можно было бы охарактеризовать известным латинским выражением 'omnia mea mecum porto' награбили столько ценностей, что стали равны первым людям государства. Сулле и этого было мало. Он боялся, ибо своим сволочным нутром чувствовал что совершил очень грязное дело. Такие люди всегда боятся содеянного, тем более что ничего подобного до Суллы никто не делал. Сулле нужен был союзник кроме армии, причем не отягощенный историческими воспоминаниями. Выход был найден. 10 000 рабов получили гражданство и были наделены имуществом убиенных римлян.

Сулла продолжает импровизировать. Он "просит" сенат и тот избирает его пожизненным диктатором. Затем сосредотачивает в своих руках всю законодательную и судебную власть. Права народных трибунов урезаются до минимума и сам институт превращается в совершенно бессмысленный декор. Одновременно в Риме резко осложняется криминогенная ситуация, что тоже вполне понятно учитывая каким контингентом Сулла наводнил город. А посему резко ужесточается законодательство. Сулла закусил удила и теперь примеряет на себя уже тогу миротворца. Устраиваются роскошные многодневные пиры. Ночью - сексуальные оргии. На них пока преобладает традиционная форма секса, но вскоре и с этим "недостатком" будет покончено.

Но самое сенсационное деяние Сулла совершил в конце своей карьеры. В 82 году он добровольно сдал свои полномочия и отошел от дел, чему очень многие и очень долго не хотели верить. Выходя их сената и отправляясь в свое поместье, Сулла показал себя великолепным пророком, заявив что он последний диктатор уходящий с

этого поста добровольно. Пророчество сбылось и Сулла сделал для этого очень и очень много. Он сломал традиционную систему отношений в государстве. Он дал даже самым низшим элементам прочувствовать что всем можно всё, он собственными действиями обозначил будущую роль государства как предмета удовлетворения личных амбиций. Кто-то может сказать что власть Суллы формально была неабсолютной. Ну и что? Товарищ Сталин до 1941 года вообще был всего лишь секретарем правящей партии. И ничего более. Главное то, что Сулла мог действовать как угодно, без риска возникновения оппозиции, т.е. реальная власть была абсолютной. Еще не наступили времена когда узурпаторы начали объявлять себя богами и требовать воздаяния божественных почестей, но скоро и этот недочет будет устранен. И станет полностью очевидно, что зерна посеянные христианскими апостолами упали на хорошо вспаханную и отлично удобренную почву. Марий и Сулла обладали силой и интеллектом, но все таки сила у них доминировала, потому и поступки носили столь безумный характер. Марий пытался максимально принизить значение аристократии и наверное в этом стремлении был прав. Аристократия себя исчерпала и он, выходец из народа, это чувствовал. То что он сделал ставку на плебс - тоже вполне естественно, ибо как уже говорилось, средний класс менее всего способен на активные действия без явных видимых причин, например без покушения на его собственность, а Марий на этот счет никаких планов не имел. Сулла по сути уничтожил наиболее здравомыслящий слой республики, что наверное можно было бы восполнить, но он в то же время лишил собственности значительный процент среднего класса как в столице так и в близлежащих провинциях. Историки с умилением констатируют что Сулла прекратил распри и восстановил порядок. Но бредовость подобного утверждения даже доказывать не нужно. Реальный порядок держится без страха что вашу голову отрежут и принесут кому-то за большой или маленький гонорар. А когда вся страна претендующая на роль первой в мире ежится ожидая на кого в этот раз упадет топор мясника, - это не порядок, а что-то принципиально иное.

Неудивительно, что еще не успел остыть его труп в поместье в Путеоле, как новые соискатели абсолютной власти начали явно реализовывать свои планы. И действительно, почему Сулле можно, а другим нельзя? Сначала поднялся Лепид, собравший свое личное войско и потребовавший отменить некоторые законы принятые Суллой, что было чистой работой на публику. Впрочем, его отряды разбивают и они присоединяются к уже новому соискателю - Серторию - собравшему в Испании армию из остатков марианцев. Он был проницательнее Суллы, но вот волевых качеств ему не хватало. Свое собственное "государство" на Пиренейском полуострове он выстроил по республиканским канонам с сенатом, военной иерархией и остальными причитающимися атрибутами. Рим не мог ничего поделать. Но законы деградации не инварианты по отношению к деградирующему обществу. Возле Сертория нашелся свой собственный алчущий высшего поста, - Перперна - организовавший легкую интригу в результате которой Серторий получил кинжал в сердце от некоего Марка Антония. Пройдет пару месяцев и уже Перперна будет ликвидирован официальным Римом. Эта чехарда теперь станет непрерывной и дамоклов меч заговоров бессменно будет висеть над Римом. Но все-таки установить режим личной власти не удастся никому до тех пор пока число сторонников республики не достигнет критически малой величины по сравнению с процентом лиц имеющих психологию раба. Как мы уже говорили раб может и ненавидеть конкретного узурпатора, но идея абсолютной неконтролируемой власти является для него наиболее вожделенной. Раб ненавидит тирана только потому что этот тиран не он, а кто-то другой. Он ненавидит тирана, но не тиранию.

5.

При таком раскладе установление монархической формы правления было вполне предопределено, ибо слишком большое число лиц оказались искушенными ее мнимыми удобствами. А первым кто сел уже не в царское, но в императорское кресло оказался Юлий Цезарь. В свое время Сулла внес его, еще семнадцатилетнего парня, в проскрипционные списки. Как ни странно, у Цезаря нашлись достаточно могущественные защитники и старый суровый тиран Сулла лично вычеркнул его фамилию, сопровождая сие действо словами "дебилы, он стоит нескольких Мариев!"[1]. Слово "предопределено" мы используем потому что кажется сама история была написана "под Цезаря". Ему не повезло только один раз в жизни, но как в личном, так и в историческом плане это не имело никакого значения.

В позднереспубликанском Риме, как и во всяком устоявшемся обществе, нельзя было скакнуть сразу через несколько ступеней военно-государственной иерархии. Каждый пост можно было занять только по достижении определенного возраста. Но и здесь Цезарь продвигался максимально быстрым темпом. Живи он в нынешнее время, можно было бы без всякого риска предположить что его продвигала та или иная финансово-политическая группировка, но в тогдашнем Риме мы не обнаруживаем никаких следов их гипотетического влияния на карьеру столь амбициозного индивида. И тем не менее, родившийся в 100 году до Р.Х. Цезарь, избежавший в 83-ем проскрипции, через десять лет становится военным трибуном (73 г.), еще через пять - квестором (68 г.), затем, через три года, - эдилом (65 г.), а в 62-ом году - претором. Через два года Цезарь отправляется наместником в провинцию Дальняя Испания, где начинает строить свою личную властную вертикаль, заключая союз с Помпеем и Марком Крассом, тот знаменитый Первый Триумвират. И наконец, по достижении Цезарем 41-летнего возраста - избирается консулом. И вот тут-то начинается большая игра.

Опытному человеку, пусть и незнакомому с историей Рима вообще, достаточно просто взглянуть на подобную реактивную скачку к вершинам государственной власти чтоб понять: все действия рассматриваемого индивида были подчинены исключительно цели достижения этой власти. Риму никто не угрожал, поэтому на роль спасителя кандидаты не требовались. Перед Цезарем - выходцем из патрицианского дома Юлиев (т.е. потомков первых римлян), прошла вся серия узурпаторов и наверно где-то в ранней юности он лично увидел как это великолепно - иметь абсолютную власть. Абсолютная власть наверное была единственным действительным убеждением Цезаря, ибо в его последующих политических концепциях мы не видим ничего оригинального. Второе что усвоил Цезарь и что, собственно, было яснее ясного, - все без исключения важные дела в Риме можно делать только опираясь на армию. Так победили Марий и Сулла. Так победит и он, Юлий Цезарь. А пока, сдав в 58 году консульские полномочия, он отправляется наместником в Галлию, которую для начала предстояло завоевать. Он ее завоевывает, потихоньку увеличивая численность легионов с двух до десяти. Именно эти легионы станут ударной силой в его программе узурпации власти.

6.

Америке, с того дня как она окончательно освободилась от влияния английского империализма, тоже никто не угрожал. Она как и Рим не нуждалась в ни в каком "спасителе". Мы уже говорили о предопределении протестантского буржуа, искренне убежденного что он может стать всем сугубо вследствие успеха своих коммерческих

операций. Америка стала страной высшего воплощения этого протестантского идеала, причем серьезность намерений была очевидна чуть ли не с момента принятия Конституции 1776 года. Америка развивалась очень и очень быстро. Так не развивался никто и никогда. Триумф второго поколения! Но известно: именно оно подвержена наибольшим искушениям, ибо желает осуществить неосуществимое (в американском варианте - некую смесь республиканского Рима и библейского Израиля). Известно и то что быстрый рост клеток в организме часто приводит к их раковому перерождению. Америка уже в XX веке переродилась в раковую опухоль пожирая 40% всех ресурсов планеты Земля, но еще в середине девятнадцатого века никто не задумывался ни о чем подобном. Показательно, что тех кого можно отнести к сатанистам, массово начинают появляться именно тогда - на пике второго поколения. В Европе как раз тогда во всю разгулялась инквизиция. В христианском понимании Сатана - субъект восставший против Бога. Нет, его за это не уничтожили, но все таки он отступил. Основатель протестантизма Мартин Лютер восстал против римского папы, бывшего в его представлении настоящим Сатаной, ему удалось отбить часть "клира", но все же протестантам после тридцатилетней войны пришлось потесниться. Гитлер, оценивая деяния Лютера, которого он обожал, тем не менее не понял как этот "величайший из немцев" стал виновником "величайшей немецкой катастрофы". Но "протест" - явление возможное не только в христианстве. Лютер, как и Цезарь, силу воли и интеллект, при минимуме эстетического начала. Максимум мозгов при минимуме сердца. Они ушли когда еще не было известно чем закончатся их начинания и в чем-то походили на Моисея, сорок лет реализовавшего программу перехода в Палестину, но увидевший ее только на расстоянии, да и то перед смертью. А ведь Моисей тоже был протестантом из египетских жрецов, во всяком случае именно так считал Зигмунд Фрейд посвятивший ему самую стоящую из своих работ. Поэтому и в Штатах появление своего протестанта было предопределено.

7.

Авраам Линкольн был с виду совершенно другим человеком нежели Цезарь. Впрочем и это впечатление обманчиво, а виной тому его шевелюра и борода. Уберите ее тем или иным способом и нам предстанет человек удивительно похожий на Цезаря. Мы далеки от предположения что подобное сходство может иметь причины лежащие по ту строну науки, нет, наверное все люди такого типа чем-то похожи, ведь и тот и другой предопределили будущее своих стран, точнее - предопределили их недолгое будущее и скорый закат. Рим, правда, тогда существовал уже седьмую сотню лет, а вот Штаты, если считать от момента высадки первого англичанина на восточном побережье, не перешагнули и трехсотлетний барьер. Впрочем, история ускоряется, поэтому и здесь нет ничего необычного.

Родился американский патриарх Авраам в 1809 году, в патриархально-протестантской семье потомков первых переселенцев. И если в Риме все делалось через армию, то в штатах главным механизмом проникновения во власть было продвижение по лестнице государственного чиновника. Нет ничего необычного что сын фермера решил стать адвокатом. Наверное если есть профессии определяющие лицо страны, то одной из таких профессий в Америке является профессия адвоката. По числу адвокатов на душу населения американцы далеко впереди планеты всей, да и само это занятие в Штатах - всего лишь один из стартовых трамплинов на пути к власти. Сколько будущих президентов начинали с адвокатов! В России так начал Ленин, но вскоре убедившись в бесперспективности достижения реальных результатов, пошел "другим путем" - сколотил банду и захватил власть. Линкольн стал адвокатом в 27 лет, но это не играло никакой

роли. Нам неизвестно ни об одном действительно серьезном деле им выигранном, следовательно, резонно заключить, что адвокат он был посредственный. Биографы не устают заявлять что Линкольна отличала совершенно беспредельная честность, какая-то "нечеловеческая искренность", еще более невероятный интеллект и вообще сам он олицетворял воплощенную добродетель. То же самое пишут "жизнеописатели" "божественного" Юлия Цезаря. Можно ли им верить? Можно. Ибо подобная модель поведения так же была частью четко спланированной и осуществляемой программы. И если даже христианские богословы признают что сам дьявол может (когда необходимо) дефилировать в овечьей шкуре, то почему тем же самым не могли заниматься Юлий и Авраам? И вот еще не достигший 30-ти лет Линкольн - член законодательного собрания штата Иллинойс, а в том возрасте когда Цезарь получил консульство Линкольн заседал в американской Палате Представителей. Темп столь же максимальный. А ведь у Линкольна не было ни папы миллиардера, ни жены миллиардерши. Поэтому-то он и был наверное самым изворотливым из всех соискателей кресла в Белом Доме. Так же как и Цезарь. Во всяком случае все его последователи будут идти по проторенной им дорожке.

Едва Линкольну стукнуло сорок лет, как он подобно нашему римскому герою, уходит в тень с целью подготовить базис собственной власти. И если Цезарь 8 лет воевал на галльских просторах, то Линкольн действовал по-американски - он создавал партию. Свою собственную партию. Как и товарищ Ленин в России. А название какое смешное придумал - "республиканская"! Название станет еще более смешным если мы вспомним что Америка тогда была единственной реальной, открытой демократической республикой в мире. А основа ее стабильности и поступательного развития основывалась на изначально добровольном объединений штатов в союз нацеленный против общего врага - Англии. Любой принимаемый закон всегда рассматривался с позиции непротиворечия его интересами того или иного штата. Все должно было устраивать всех. Но скоро подобной идиллии пришел конец.

Хотя пути к власти узурпаторов различны, общим моментом является то, что придя к власти они стараются сделать вид что не только ничего не происходит, но напротив, подчеркивают что базовые принципы государственности останутся незыблемыми. Даже не просто подчеркивают, а кричат без устали. В Америке, как самой демократической на тот момент стране, наследственный (Петр Первый и Горбачев) и чисто узурпаторский (Цезарь) путь был немыслим. Нужно было победить на выборах.

Линкольн взрастал как продукт буржуазии севера, она его продвигала и финансировала, ибо чувствовала что это ее человек. Буржуи любят делать ставки на своих людей. На юге жили совсем по другим законам, там преобладали люди с психологией хозяина земли, с психологией вечного хозяина. Такие априорно неспособны к восприятию универсальных ценностей, а именно они - главный двигатель коммерческого государства. Вот это самое нежелание принимать навязываемые извне правила игры и привело к гражданской войне в Штатах. А Линкольн стал ее главным менеджером. Для начала ему устроили победу на выборах 1860 года. В демократической Америке это можно было сделать не опираясь на абсолютное число голосов поданных "за", а по результатам голосования т.н. "выборщиков" избираемых штатами. Сама подобная система как раз и должна была обеспечивать равенство штатов, но в итоге обернулась отрицательными последствиями. Линкольн победил несмотря на то, что голосов "против" оказалось подано больше чем голосов "за". Еще до выборов южные штаты предупредили что они в случае избрания Линкольна президентом тут же покинут Союз. Однако у буржуазии Севера были свои планы. Уже примерно десять лет она вела довольно бессовестную экономическую войну против

Юга, главным образом посредством протекционистских тарифов затруднявших южанам как сбыт своего товара, так и закупку необходимых товаров в Европе. Целью кампании стало создание ситуации при которой Юг за экспорт получал бы все меньше и меньше, а за импорт платил все больше и больше. Это вело к коллапсу. И выстрелы у форта Самтер не заставили себя долго ждать. Они стали аналогом перехода Цезаря через Рубикон, где им была произнесена бессмертная и роковая фраза - "жребий брошен".

8.

Теперь мы подходим к ключевому и наиболее важному моменту в развитии Соединенных Штатов, к Гражданской войне 1861-65гг. Интересно, что эта тема весьма слабо разработана неамериканскими историками. Французская революция, непонятно почему вызывает значительно больший интерес. А ведь она не имела практически никакого продолжения кроме моментов сходных для всех революций. Последствия же американской Гражданской войны выродились в камнепад, который если не завалит своими обломками нашу и без того сомнительную цивилизацию, то уж во всяком случае вызовет такую цепь бедствий для массы и интеллектуалов, по сравнению с которыми Эпоха Восточных Деспотий и финал средневековья будет восприниматься хоть и грубоватой, но все же сладкой сказочкой.

Все действия южных штатов были абсолютно законны. Даже ни один американский историк, никогда не пытался оспорить это утверждение, его как правило просто замалчивают. Законодательные акты принимаемые Конфедератами, во всяком случае до начала вооруженного конфликта между Югом и Севером полностью выдерживались в рамках простой, но весьма логичной американской конституции.

В гражданских войнах всегда побеждает более примитивная мораль, поддерживаемая более примитивными носителями. Пелопонесская война, закончилась победой интеллектуально уступающей Афинам Спарты. Две гражданские войны в Риме привели к полной концентрации власти чудовищем Цезарем, и "императорский" период стал последним периодом его истории (для его окончательного оформления потребовалась еще одна война). В Средние века гражданских войн не было, ибо не было государств и наций, а феодальные кланы и церковь прочно держали подконтрольные бессознательные массы и страх перед массами вынуждал их периодически заключать "союзы", "лиги", "пакты" и "перемирия". И вот гражданская война, в самой свободной стране мира (я употребляю это понятие без кавычек, для "довоенного" периода оно совершенно уместно). Очередной раз в свободной стране.

Изучив историю любой гражданской войны можно с уверенностью объявить, что таковые никогда не ведут к наделению как эволюционирующего индивида, так и интеллектуала, большими свободами. Но тут же можно увидеть, что гражданские войны всегда затевали интеллектуалы. Ну а коль их затевали интеллектуалы, можно заключить что эти войны находились, что называется, "вне христианства". С Грецией и Римом понятно, насчет Соединенных Штатов сделаем небольшое пояснение.

Причины Гражданской войны в США следует искать в общем контексте утраты свободы эволюционирующими народами. Линкольн был кем угодно: сволочью, подонком, ублюдком, вампиром, но он вне всякого сомнения не был идиотом. Он решил повторить путь Тарквиния Супербуса и Юлия Цезаря. Он хотел управлять Соединенными Штатами один, хотя в первый его президентский срок этого не было явно заметно.

Война у северян спешно набранных в федеральную армию из кого попало, сразу же не заладилась. Южане уже в первые месяцы могли спокойно овладеть Вашингтоном и Линкольну, по-видимому, пришлось бы удалится в изгнание, а пристанищем наверняка стали бы либо Германия, либо Россия, - единственные страны поддерживающие северян в войне. Причем не только словом, но и делом. Северяне, победив юг, по прошествии нескольких десятков лет отплатят и Германии и России по полной программе. Именно их вклад станет решающим в разрушение обеих империй. Но до победы было еще далеко, а главное - у Линкольна кончались деньги. А в Америке, как известно, все просто. Кроме денег. Нет, у буржуев-то они были, но произошло то же что во Вторую Пуническую войну, когда Ганнибал находясь в Италии вдруг оказался без денежной подпитки. Правда тогда единственными общепризнанными деньгами было золото. В Америке также было золото. Но буржуазия 19 века была все-таки опытнее той, карфагенской. Линкольну предложили решить проблему нестандартно - провести через Конгресс закон о выпуске специальной партии казначейских билетов имеющих право быть принятыми в качестве платежа и ими расплатиться с солдатами. Линкольн - бывший выходец из фермеров - недоуменно вопрошал относительно того как народ воспримет появление новых денег. Инициаторы "реформы" вполне недвусмысленно ответили ему что: "У народа или у кого-либо еще просто не будет выбора. Если вы сделаете обязательства законным средством платежа, они получат санкцию правительства и должны будут приниматься как деньги, поскольку Конгресс уполномочен Конституцией на принятие подобных решений". С этого момента у американского народа вообще никогда не будет выбора. Деньги начали штамповать в безразмерных для тогдашней Америки количествах. За первые два года войны их напечатали на 450 миллионов. И это при том что средний американец мог прожить всю жизнь никогда не имея в кармане и пяти долларов. Само собой деньги отличались от тех что ходили раньше. Но незначительно. Их задняя сторона была сделана на не черной, а зеленой, поэтому за ними закрепилось название "greenbacks", т.е. "зеленые задницы". Англичане, как тогдашние лидеры в области глобальных финансовых махинаций, первыми поняли к чему могут привести столь смелые начинания. "Если эта порочная финансовая политика, возникшая в Северной Америке, будет доведена до логического конца, то правительство США обеспечит страну деньгами без платы за их использование. Оно выплатит свой внешний долг и не будет больше иметь долгов. У него будут необходимые средства для поддержания торговли и страна станет невиданно богатой. Умы и богатства всех стран потекут в Северную Америку. Эту страну нужно разрушить или она уничтожит все монархии в мире". Так изъяснялись лондонские финансовые издания в 1862-63 гг. Что можно сказать? Да только то, что всё процитированное сбылось с потрясающей точностью. Это вам не Нострадамус с его путаными четверостишьями. Хотя и до Нострадамуса мы еще дойдем. Вполне может статься что он в кое-чем окажется прав.

9.

Юг, несмотря на подавляющее военно-техническое превосходство северян, все же оставался довольно устойчивым образованием и просто победить его было мало. Нужно было уничтожить его дух, его внутреннюю мощь. Линкольн и здесь долго не колебался, открыв второй фронт в тылу южан - речь конечно же идет о четырех миллионах черных рабов, бывших основой плантаторского хозяйства. Современные американские учебники истории, где относительно гражданской войны ни одно слово не употребляется просто так, наперебой кричат о том, что дескать Линкольн изначально повел войну преследуя единственную цель - дать черным свободу. Но беспримерная лживость этого тезиса более чем очевидна. Линкольна интересовала власть и он ее добился. Буржуазия

севера не была заинтересована в потере Юга служащего сырьевой базой для промышленности Севера, вот и было решено разыграть негритянскую карту. 22 декабря 1862 года Линкольн показывает своим доверенным лицам проект Закона об освобождении рабов [2]. Конечно и в Америке черные никогда бы не инициировали своего "освобождения", им просто не от кого было освобождаться, ибо они там имели все что им было необходимо. На Юге, в отличии от севера, не было нищих, бездомных, практически полностью отсутствовала преступность и безработица, - т.е. пороки так свойственные Северу. Сейчас сложно представить, но среди негров отсутствовала даже наркомания! Но как неоднократно бывало, нашелся человек презревший принципы в свое время положенные в основу государства, причем людьми несравненно более талантливыми, и длительное время служившими базисом его поступательного роста. В Риме таковым был Юлий Цезарь, в России Петр Первый и Горбачев, в Соединенных Штатах - Авраам Линкольн - разбойник в президентском кресле. Вот от него идет история американского всепланетного разбоя конца которому пока не видно.

Рабы, как таковые, вообще не склонны к каким-либо формам протеста. При достаточном уровне развития производственных отношений они с гораздо большей радостью предпочтут передохнуть в полном составе, но никогда не выступят против системы составной частью которой они же и являются. Нам известно много случаев восстанья рабов в развитых эволюционирующих странах, но практически ничего не известно об беспорядках в Индии, доколумбовой Америке, Китае, Передней Азии (я беру страны где велись хронологические записи и существовала система абсолютного тотального рабства). А восстаний не было! Причина здесь кроется в структурированности общества не в том смысле каком она понимается сейчас нашими убогими демагогами от экономики, но в смысле деления на свободных и рабов, интеллектуалов и не интеллектуалов. В таких абсолютных деспотиях единственно свободной частью общества теоретически могло быть только жречество. Перед ними испытывали священный трепет самые отъявленные деспоты, а последние, в свою очередь, изобретали все новые и новые способы оболванивания и одурачивания всех кто не входил в их "корпорацию". Эта система могла существовать бесконечно долго и только контакты с европейцами, которых непонятно почему называют поработителями и колонизаторами, подорвали способствовали ее подрыву. В чисто европейских империях, либо в странах открытых европейцами и вошедших в состав их империй, рабства в восточном понимании не было, при том что раб зачастую не имел никаких прав. Я говорю и о дохристианской и о постхристианском периоде. В Риме рядовой раб строящий акведук был несравненно более свободен, нежели раб роющий канал в Индии или прокладывающий дорогу в Андах.

Линкольн как и Цезарь был человеком неудобными во всех отношениях. Но им действительно необычайно везло и люди это чувствовали, поэтому-то и пристраивались поближе, рассчитывая с их помощью пробраться к вершинам власти. Цезарь и вовсе был настолько удобен и полезен во всех отношениях что в Риме про него говорили: "он муж любой женщины и жена любому мужчине". Универсал! Но серьезные политики видевшие куда могут завести страну эти удачливые карьеристы, их презирали и ненавидели. Не только республиканцы, но и члены линкольновского кабинета назвали его "беспредельным деспотом из тех что знает мир(3)", "подлым тираном"(4), "первобытной гориллой"(5), "низким и хитрым клоуном"(6), "работающим с перебоями имбецилом"(7). Оскорбления - типично американские, казалось бы взятые из современного американского фильма, но сделаны были еще в 19 веке.

Линкольн в финале повторил путь как Тарквиния, так и Цезаря. На тех нашлись свои Бруты, на Линкольна свои Бут (Booth). В апрельские иды 1865 года, в городе названом в честь основателя Соединенных Штатов, прозвучал знаменитый выстрел поставивший точку

в карьере узурпатора. Как и в случае Цезаря имел место заговор группы противников личной диктатуры. Планировалось ликвидировать не только Линкольна, но и вице-президента Джонсона и госсекретаря Стюарта. Буту достался Линкольн. 14 апреля 1865 года, в 9.30 вечера, он подъехал к театру "Форд" на черном коне, одетый во все черное. Как в лучших традициях американских вестернов в карманах у него находилось два кольта, а в руке револьвер, не считая спрятанного за поясом ножа. Стильно должно быть выглядел мужик! Убийство вышло вполне ординарным - выстрел в голову, но Бут был потомственным артистом, он, выпрыгнув на сцену и сломав при этом ногу выше колена, все же нашел в себе силы крикнуть в толпу "Sic semper tirannis!" Хорошие слова. Именно можно было бы написать на могиле "Авраама-освободителя". После чего добавил: "Le sud est vange"!, а затем спокойно скрылся за пределы Вашингтона. Само наличие человека способного ликвидировать высшее должностное лицо подрывающее основы государства - есть свидетельство здоровья государства, но факт появления узурпатора показывает, что государство подошло к критической точке своего существования в момент когда интеллектуалы и биологическая элита начали утрачивать ощущение чувство свободы. Процесс теперь будет идти переменным темпом, но непрерывно. Примерно пятьдесят лет после окончания Гражданской войны Америку можно еще будет назвать свободной страной, но с двадцатых годов XX века свободы будет становиться все меньше и меньше, а в шестидесятые она исчезнет совсем. Разумеется, под фанфарные заявления что Америка - "самая свободная страна в мире".

Несмотря на то что все конфедераты были амнистированы, линкольновские реформы отменять никто не собирался, а приговоры по делу о покушении на Линкольна поражают своей жестокостью. Может это и была та кровь на которой поскользнулась "новая Америка", отметившаяся в двадцатом веке самыми жуткими преступлениями из всех когда либо совершавшихся. Трое тех с кем Бут обговаривал детали покушения были ликвидированы. Один человек знавший про заговор, но не донесший властям, отправился на пожизненные каторжные работы. Туда же последовал и врач, вся вина которого состояла в том что он перевязал поломанную ногу Бута(!). Рабочий сцены не воспрепятствовавший бегству "асассина" получил шесть лет. Официальная формулировка: "за содействие убийце"(!). Ни больше, ни меньше! Нужно ли удивляться тому, что сейчас Америка испытывает просто-таки маниакальную одержимость в "предании правосудию" лидеров суверенных государств имеющих наглость хоть в чем-то не соглашаться с приказами поступающими из Белого Дома? Все начиналось тогда, в 1865 году.

Стоит ли говорить, что и в Риме традиция была аналогичной. Джордж Бут пережил Линкольна на 9 дней. Как поступили с остальными мы уже рассказывали. Добавим, что никто из убийц Цезаря не пережил его более чем на три года. Никто не умер своей смертью. Самому удачливому удалось умереть по первому разряду - погибнуть в битве, другие попали в кораблекрушение, третьи закололись теми кинжалами что некогда были вонзены в Цезаря.

В истории Соединенных Штатов, как и в римской истории, такая традиция показывает с одной стороны устремленность архетипа пассионарных элементов американского этноса в будущее, с другой - волю к смерти - как всё более и более превалирующую доминанту в развитии американского социума. Имеется ввиду ликвидация американских президентов после осуществления ими очередного "грязного" дела расходящегося с насущными интересами большинства нормальных "живых" американцев. Линкольна, превратившего американского зверя из обычного хищника в беспорядочного безрассудного бешеного убийцу, ликвидировали 14 апреля 1865 года, через 11 дней после штурма Ричмонда и за 24 дня до сдачи

последних Конфедератов. Президент Мак Кинли был смертельно ранен в июле 1900 года, сразу по окончании развязанной при его деятельном участии Испано-Американской Войны. Как говорится в американских источниках: "убит анархистом". А кем же еще? Всех президентов убивали анархисты. Вудро Вильсон всю свою президентскую карьеру посвятил втягиванию Соединенных штатов в Первую Мировую войну. Сразу после ее окончания, начал давать о себе знать застарелый сифилис подхваченный Вильсоном еще в ранней молодости. Он умер в 1924 году, как и архитектор незаконнорожденного дитя Соединенных Штатов - Советской России - Ленин, которого, кстати, тоже добил сифилитический паралич. Эта же болезнь привела к смерти Франклина Рузвельта, - человека втянувшего Америку во вторую Мировую войну. Этот сумасшедший бедняга составлявший одно целое с инвалидной коляской, умер 12 апреля 1945 года, за 27 дней до ее окончания. Кеннеди, через год после опасной "разводки" с русскими, был ликвидирован средь бела дня, на глазах тысяч ротозеев, прямо в своем "Линкольне". (Кеннеди ликвидирован в автомобиле "Линкольн", названном в честь Линкольна которого самого ликвидировали! Какая поэзия! Американцы мастера на такие штучки). Тоже анархистом. Рональд Рейган сразу после разгрома Советского Союза в холодной войне, вдруг внезапно лишился рассудка. Болезнь Альцгеймера.

Линкольн, как и Цезарь, были первыми кому устроили некое подобие культа. Причем в обоих случаях культы носили явно "имперский" характер. И хотя культ Линкольна не вышел за рамки Соединенных Штатов, культом Цезаря вплоть до наших дней восхищались многие интеллектуалы. Его имя стало некой печатью качества государственности, своеобразным мерилом будущего имперского величия, хотя в упор не видно что, собственно, это величие представляло. Шпенглер писал: "следует строго ограничить культ Цезаря от тенденциозного почитания его убийцы патриция Брута, или почитания Катона. Первое есть религия - почтенная в античной культуре, умиравшей в ту эпоху, второе - теоретическое тенденциозное, отнюдь не религиозное мечтание образованных классов (отсюда следует что "образованные классы" были противниками Цезаря - М.А. de B.). В качестве члена этого круга судит о принципате Цезарей Тацит, скрытый стоик. Чем резче его осуждение, тем популярнее был осужденный. Нерон был кумиром народа в течении многих поколений. Нападки на принцепса и его культ задевали религиозный инстинкт масс". Что можно здесь сказать? Оценка ситуации правильная. Скоро массы получат яркий образ удовлетворения своего религиозного инстинкта выполненного в виде креста с прибитым к нему человеком. И если последователи Цезаря срубывали головы скульптурам изображающим богов (но не императоров!), то те кто придет с крестом обратят в пыль и богов, и императоров.

Примечания

1. Верный показатель что Сулла был интеллектуалом. Разглядеть в 17-ти летнем юноше, того, будущего Цезаря, да еще и заявить что он стоит нескольких таких опытнейших людей как Марий, может только интеллектуал.

2. Линкольн, как и любой другой американский лидер, не мог обойтись без дешевой риторики. "Рабство, - говорил он, - испытание для Америки, и та кровь, что уже пролилась и еще прольется, - искупление за ее грехи перед рабами. Не отбросить рабство в душах

наших и жизни нашей должны мы, но покаяться в нем в наших душах, и искупить его в жизни". Он произнесет еще много-много подобных агиток.

3. Wendell Phillips, quoted by Woodward, Meet General Grant, page 276.

4. New York World, 26 October 1864.

5. Edwin Stanton, quoted by Edmonds, Facts and Falsehoods, page 18.

6. Stanton, quoted by Charles L.C. Minor, The Real Lincoln (Wiggins, Mississippi: Crown Rights Book Company, [1928] 1997), page 42.

7. Editorial: "A Yearning for the Democratic Party," New York World, 15 April 1864.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ
БОМЖИ В СМОКИНГАХ

Обесценившиеся ценности---Черные Начинают---Брат Иисус---Рыгающее Быдло---Движение за Равные Права---Допотопные Звери---Гориллы Вместо Богов---Сила против Интеллекта---Госпел и Блюз---Джаз и Свинг---Фанк и Рэп---Рожденные в Борделях

Q: What is 8 miles long and has an I.Q. of 68?
A: The Martin Luther King Jr. Day parade
(Американская Шутка)

Официально считается что Гражданская война в США чуть ли не специально была инспирирована Линкольном с целью отменить рабство негров. Такой вывод насаждался как в самих Штатах, так и в Европе историками придерживающимися левой ориентации. А в Америке все что "считается официально" является каноном. Все что не совпадает с каноном, - ересь подлежащая уничтожению. Нет, на костры никто никого не тащит, в этом нет необходимости, ибо цензор сидит внутри вас. В Штатах еще сохранились люди имеющие наглость думать все что хотят, но думается их число в ближайшее десятилетие будет сведено к нулю. Поэтому не вызывает сомнений потенциальное лидерство "самой развитой страны мира" в количестве детей рожденных без головного мозга. Ненужные органы, как известно имеют свойство атрофироваться. Относительно американских историков - дело ясное. Дав неграм после войны равные права, американцы вдруг спохватились и поняли всю смелость предприятия, а она-то и не виделась в запале сражений, поэтому сработал защитный инстинкт и белый президент Линкольн был выставлен идеологом и стратегом освобождения негров, а орудиями - белые армии северян. Так трусость и предательство возводились в героизм и добродетель. Одно из самых забавных заблуждений - заблуждение что рабовладельческая система неизбежно, рано или поздно разрушается рабами. Можно закрыть глаза когда встречаешь его в пседонаучных брошюрках и школьных учебниках, но когда оно слетает с уст людей считающихся непререкаемыми авторитетами в исторической науке, становиться как-то не по себе. Психологи вообще обходят этот вопрос стороной. Между тем

ни одна система допускавшая юридическое или фактическое рабство никогда, я подчеркиваю - никогда, не разрушалось рабами, напротив разрушение шло с самых верхов общества, которые, казалось бы должны иметь наибольшую степень свободы. Раб же никогда не будет в состоянии постичь ее сущность и всегда будет оставаться ничем иным как рабом, но наделение его юридической свободой приведет к неизбежному переходу их к поискам откровенно паразитической формы существования. Это с одной стороны. С другой, рабы, захватывая власть, никогда и не стремились отменить рабство во всяком случае как экономическую форму эксплуатации. Обычно всего лишь менялись функции: вчерашние рабы становились хозяевами, а хозяева рабами и здесь доказательство того что рабы не против существования рабства в принципе, они лишь против того что именно они рабы. Крах рабовладельческих систем в их наиболее грубой форме наступал исключительно после деградации рабовладельцев как личностей, либо вызывался внешними силами. Отсюда совершенно ясно, что ни римские, ни американские рабы не могли быть движущими силами направленными на слом рабовладельческих систем, американские рабы - тем более, ведь они состояли из субъектов не имеющих эволюционного потенциала.

1.

Первое десятилетие после капитуляции Конфедерации отложилось на южных штатах самым темным отпечатком. Разоренные хозяйства (кстати, лучшие в мире!), нарушенные севообороты, разрушенные особняки, странный религиозный орден Ку-клукс-клан, чьи белые балахоны наводили ужас на бывших сторонников севера. И... толпы черных, без дела шатающихся, не имеющих теперь никаких профессиональных обязанностей, испытывающих с одной стороны былой страх перед белыми, а с другой, чувствуя что свет зажегся и их время впереди. Как бы то ни было, линкольновская инициатива переселения всех черных в Африку канула в небытие вместе с Линкольном, так ловко ликвидированным ревнителем былых аристократических южных нравов.

Самая знаменитая и жестокая война в истории Штатов оставила после себя два вида предметов наличествовавших в большом количестве, но в одночасье обесценившихся. Первый - флаги Конфедерации. Именно во время гражданской войны пошла странная на наш взгляд мода выставлять везде государственные флаги. Они служили обычными метками, наподобие ниггерского граффитии коим gangsta-парни обозначают подконтрольные территории. Северяне выставляли флаги Союза, конфедераты - Конфедерации. Конфедерация через четыре года была раздавлена, но мода ставшая традицией сохранилась до сих пор, приняв, как и водится у американцев, самые ублюдочные формы. Достаточно вспомнить что в первые дни после знаменитых "воздушных поцелуев" сентября 2001 года, резко возрос спрос на звездно-полосатые тряпки. Ах, какой патриотизм! Знамена Конфедерации кто-то хранил как реликвию, в основном же они превратились в обычную ветошь и по прошествии небольшого промежутка времени прекратили свое реальное существование. Уже в наше время возрождения черного расизма в США, они стали неизменным атрибутом всех правых. Второй - духовые инструменты военных оркестров, главным образом трубы и тромбоны, ибо оркестры обожали и конфедераты, и северяне. На них нашелся спрос, причем у самого казалось бы неожиданного потребителя, - у черных. По понятным причинам они не захватили с собой в Новый Свет национальные музыкальные орудия, но будучи от природы очень музыкальными и наверное гораздо более пластичными чем белые, они, получив свободу от всяких обязанностей, неизменно должны были как-то

реализоваться и сказать свое первое слово. И слово это было сказано в музыке. Каким будет это слово никто тогда не знал, но то что оно должно было отражать подчиненное положение черного в белом обществе не вызывало сомнений, особенно если вспомнить что единственным чтивом черных во время их пребывания в рабстве были старые протестантские Библии, вот почему в черном английском до сих пор встречаются слова давно вышедшие из употребления среди белых американцев. Черная музыка всегда сочетала с одной стороны довольно строгий, хотя и примитивный ритм, в то же время допуская коллективные импровизации. Можно утверждать что черные никогда бы не создали ноты, прежде всего по причине их полнейшей ненадобности. Эта раса не нуждается в фиксации чего-либо; как и у животных, ее память - это ощущения, никогда не подводящие. Сделаем также акцент именно на факте имманентности черным Ветхого, а не Нового Завета, философию которого они даже не пытались понять. Белые объясняют "непонимание" тем что она, якобы, "несравненно более сложна". Но дело в другом. Сила черного состоит в понимании того чего не понимают белые. Т.е. черный не знает чего либо что не было бы знакомо белому, но есть вещи утраченные мироощущением белых. Двести лет, а то и более, единственным знанием доступным подавляющему большинству черных рабов были христианские проповеди читаемые для них миссионерами. Результат оказался более чем слабым, практически нулевым. Черные восприняли из Евангелий только вещи находящиеся в рамках их понимания, при том что мировоззрение Христа было конечно же ближе черным (вспомним, что по мнению европейских гностиков 19 века, черные ближе и к Сатане). Черные здесь были аналогом низших рабов в Риме, которым идея "спасения" пришлась очень даже по душе, но и тех и других тормозило отсутствие у Иисуса реальной силы. А черные любят силу, причем видят ее в самих себе. Мысль эта вполне согласуется с их сегодняшними деяниями. Мы уже показали, что в первые века христианства эта неувязка была успешно преодолена, но американские черные никак не находись в столь крайней степени деградации в какой пребывало население имперского Рима. Поэтому Христос стал просто "одним из", этаким "хорошим человеком", "братом" и "по-видимому черным". Ведь именно он называл всех "брат". И именно он был весьма близок к коммунистическим взглядам, в марксистской трактовке, вполне свойственным и черным. Да и распятья с черным Христом не такая уж редкость. Христос был даже встроен в культ voodoo, в максимальной степени сохранивший элементы западно-африканских культов, а именно из Западной Африки негры в основном попадали в Северную Америку. Заметим, что до этого они не вступали ни в какие контакты с белыми, в отличии, скажем, от негров восточной Африки, посему на территорию будущих штатов попадали "отборные негры" - воплощение черной корневой расы. Предопределена и перспектива: Америку ждет большое и интересное будущее. Ведь в представлении черных, от действий злых сил может защитить только еще более мощная сверхъестественная сила. Вспомним и Эдуарда Шюрэ, утверждающего что дьявол у черной расы - белого цвета. В Западной Африке и на Гаити для подобной защиты обращаются к колдунам устраивающим ночные мистерии с жертвоприношениями и зомбифицированием, в Штатах благодаря жесткому контролю набожных рабовладельцев эта "изуверская" традиция не практиковалась и дело исчерпывалось хоровыми молитвами, которые позже дали начало негритянским церковных хорам, - одному из высших достижений черной субкультуры. Им даже инструменты не требовались, хотя в отличии от православной церкви инструменты не считались изобретением дьявола, ипостась которого, как воплощение коллективного зла у черных вообще отсутствует. Не могло быть и речи ни о какой конвергенции черных в белую культуру, они могли только предлагать что-то свое, хотя бы потому, что белая Америка, несмотря на

блистательный прогресс в первые сто лет независимости, тем не менее не дала ничего в области культуры, что на первый взгляд кажется весьма удивительным, ибо бытует расхожее мнение что культурный прогресс возможен только в стабильном обществе с относительно высоким уровнем жизни. Но это не совсем так. Ведь чем же тогда объяснить, что богатая и стабильная Швейцария, уже двести лет ни с к кем не воюющая, вообще ничего не дала, ни знаменитых художников, ни известных композиторов, ни просто ученых[1]. То же самое можно сказать про сытую и стабильную Бельгию. С другой стороны, Швейцария и Бельгия все-таки маленькие страны, не в пример Америке, белое население которой на конец XIX века составляло 110 миллионов человек, т.е. почти столько сколько жило в Германии и Австро-Венгрии вместе взятых, а они вдвоем только за XIX век выдали сотни знаменитостей. Объяснение следует искать в характере эмиграции ставшей основным двигателем увеличения численности населения в Штатах. А характер ее всегда был экономический. Особенность развития Штатов в первые сто лет состояла в значительном опережении темпов развития экономики в сравнении с индексом прироста населения. Американская лошадь бежала быстро, но телега ехала еще быстрее. И по-другому Штаты существовать не могут. Таким образом, всегда создавался дефицит рабочих рук, вот почему стоимость наемного труда там была всегда выше чем в Европе и, как следствие, Америка очень быстро вышла на первое место в мире по внедрению машин. Только в 70-е годы XX века ее опередит Япония. Европейские крестьяне ехали в Америку в надежде заполучить бесплатно приличный земельный надел, ремесленные рабочие из-за безработицы и опять-таки стремясь обеспечить более высокий уровень жизни. Америка превращалась в большой завод и большую ферму одновременно, причем градации индивидов были только по уровням доходов. Аристократия в американском понимании имеет только денежный ценз. Всё остальное не имеет никакого значения. Только деньги. Лучший тот у кого больше денег. Деньги - это бог, рас вообще нет, а национальность у всех одна - потребитель. Один бог, одна страна, одна нация! Сила, красота и интеллект - тоже всего лишь выражения денежного эквивалента. Такая градация превратила в XX веке американца в деградировавшего циника презирающего любого кто получает на цент меньше и ненавидящего всех кто имеет на цент больше. Карфаген наших дней! Карфаген в квадрате. По тем же причинам американцы не имели родовой аристократии, поэтому ценность индивида определялась его профессиональной пригодностью и полезностью для нанимателя. "Я такой какой я вам нужен" - вот кредо любого американца. С превращением штатов в единственную сверхдержаву, они уже на уровне государства распространяют подобную модель на другие страны, требуя чтоб эти, другие были такими какими их хотят видеть в Вашингтоне. А хотят видеть только подобие самих себя. Все кто отказывается следовать установленной модели поведения подлежит уничтожению без всяких объяснений. Оборона запрещена. Здесь мы точно можем сделать вывод о полной дегенеративности подобной системы взаимоотношений и именно здесь лежат истоки практически тотальной ненависти к этому государству, аналогичной той что питали античные народы к Риму. Причем ненавидят его больше всего те, кто громче всех объясняется в любви: Европа, арабские тирании, восточно-азиатские деспотии. Восточной Европе, только что сбросившей азиатское иго, еще не стали столь противны обманчивые омерзительные флюиды расточаемые их новым заокеанским невменяемым другом, но думается и здесь ждать осталось недолго, особенно если экономическое положение в этих странах ухудшится. Бессознательные массы злы когда они крупно обманываются в первый раз, когда же их обманывают дважды они приходят в ярость. А объектом ярости может быть только Америка.

2.

Итак, человек XIX века приезжал в Америку с изначальной установкой: сделать деньги. Где-то им можно позавидовать. Хорошо что была такая чудо-страна, куда можно было поехать чтоб "сделать деньги" при относительно небольшой конкуренции. Сейчас это невозможно. Все разобрано и распределено. На все установлены проценты и квоты. Все привязано к курсу одной валюты, которая произвольно варьируется в зависимости от воли крупнейших финансовых воротил. И неудивительно что творческие личности Америку как правило недолюбливают. Немногие из знаменитых европейских композиторов, писателей, художников или архитекторов не уехал в Америку, даже когда их дела в Европе шли далеко не лучшим образом. Так, съездить на некоторое время можно, но оставаться - ни в коем случае! Лишь во время Второй Мировой войны, опасаясь неадекватной реакции немецких консервативных революционеров, некоторые переехали за океан. Американцы их с радостью принимали, ибо знали что подобных людей их "общество равных возможностей" никогда не выдаст. И если мы посмотрим на тех кто сейчас двигает тот гипертрофированный ушат помоев называемый "великой американской культурой", то заметим, что это либо эмигранты, либо их потомки в первом-втором поколении. Практически вся американская наука, тот самый непрерывно расхваливаемый high-tech, обеспечивается либо эмигрантами, либо работающими по найму иностранными ученными, - в подавляющем большинстве из России или Европы. Эмиграция - это живительная инъекция, капля свежей крови в тромбозную вену холодного американского бытия. Европа, если ее полностью изолировать от окружающего мира останется всего лишь Европой, она может даже станет лучше, а вот чем станет Америка - предсказать очень сложно. То ли гигантским негром с ножом, то ли латиносом обнюхавшимся героина, то ли светлым румянощёким маньяком занимающимся оральным сексом в президентском кабинете с одновременным исполнением простеньких партий на саксофоне, а в перерывах между "сеансами" отдающим приказы на уничтожение красивейших городов мира. То ли "рыгающим быдлом" - по элегантному выражению писателя Юрия Никитина[2]. В общем, получится такая гадость, что "рыгать" будет как всё планетарное быдло, так и все интеллектуалы, вне зависимости от нации или религии. Именно поэтому-то американцы допускают к себе эмигрантов, хотя страна заселена под завязку. Но здесь важна случайность отбора. Вот и проводят каждый год розыгрыш т.н. "green cards" - дающих право на легальный въезд и получения вида на жительство в США. Только эта страна могла вообще додуматься разыгрывать в лотерею "подобные" вещи. Вряд ли даже самый изощренный фантаст начала века вообразил бы что-то подобное. Это вам не банальные полеты на Сатурн и вторжение марсиан на Землю! Одновременно это нисколько не говорит о некой "открытости" и "прозрачности" американского общества, но есть всего лишь вынужденная мера. И не имеет никакого значения где и кем будет работать выигравший "зеленую карту". С довольно большой вероятностью он и его потомки окажутся полезными элементами, ибо коренные американцы практически утратили эволюционный потенциал.

Но это - реалии сегодняшнего дня. Тогда же Америка была просто страной с мощной экономикой и демократическими порядками. Существовал, правда, особый "институт" - рабовладение. Впрочем, молодое государство не претендовало на культурную гегемонию, ибо было "культурным бомжом" среди мировых титанов. Ставить на одну плоскость культурный багаж верхнего слоя Америки и Европы было примерно тем же что сравнивать пятилетнего ребенка с философом сублимировавшем в своем мышлении всю культурную традицию Старого

Света. Основной пласт американского населения составили переселенцы из Англии, в основном согнанные со своих земель крестьяне, запуганные и суеверные. Америка так и осталась бы английской колонией если бы не протестантский прагматизм ее тончайшего высшего слоя образовавшегося в XVIII веке. Опыта у него особенно не было, но хватка была железной, сродни той что двигала выходцем из советского села стремящегося попасть в город и выбиться там в любые начальники, ибо жизнь в селе как при царях, так и при коммунистах, весьма способствовало усвоению одной незыблемой и лапидарной истины: начальник всегда прав. Даже когда он и не прав. Начальник - это всё. Переселенцами, кстати, никогда не двигала абстрактная "воля к независимости" как это было с южноамериканскими полководцами всеми этими боливарами и прочими сан-мартинами; американские отцы-основатели хотели порвать с Англией прежде всего потому что это было коммерчески выгодно. Они вообще рассуждали только в этой плоскости "выгодно - невыгодно". Причем подразумевалась именно финансовая выгода. Зачем делиться деньгами, если можно не делиться? Австралия, тоже английская колония, но заселявшаяся сосланными туда преступниками никогда и не помышляла об отделении и получила суверенитет сугубо явочным порядком. Как и Канада. Поэтому наделив провозгласившие независимость Штаты самой передовой (и по сей день!) конституцией, они сохранили рабство аналог которого не существовал даже в самых темных уголках Европы. Джордж Вашингтон, ее главный идеолог, после того как отошел от дел, спокойно удалился в свое поместье где до конца дней мирно эксплуатировал 300 негров, которые в его представлениях людьми точно не считались. Потому что это было выгодно. Линкольн, когда в гражданской войне наступил кульминационный момент, вдруг внезапно даровал черным "вольную", что изначально вообще не планировалось, потому что это тоже стало выгодно. И вот война закончилась, Юг уничтожен Линкольном, Линкольн уничтожен сторонником Юга, тот кто уничтожил Линкольна тоже уничтожен, все участники войны амнистированы, земля частично сохранена за бывшими хозяевами, частично роздана безземельным крестьянам и черным, весь Юг попал в политическую зависимость от севера, видимо тоже испытавшего чувство тошноты от столь радикального исхода гражданской войны только теперь представшей во всей своей бессмысленности.

3.

А что же негры? Сотни тысяч лет они жили на западном побережье Африки, по-видимому никуда не перемещаясь. Они полностью специализировались и вот пришел день, когда к их берегам стали подплывать невиданные деревянные корабли с крестами на парусах, названными в честь святых - расово родственных черным, откуда сходили диковинные белые люди с фантастическим вооружением ("стреляющими молниями"), окружали поселения, захватывали их, одевали жителей в деревянные колодки, соединяли между собой цепями и вели к берегу, где распихивали по трюмам и увозили через бескрайний океан. По пути умирал каждый второй. Очень быстро африканское побережье обезлюдело и работорговцы начали проникать вглубь континента. Бизнес был поставлен на поток. Дороги ведущие из внутренних районов Африки к океану стали белыми от костей. Сто миллионов человек было захвачено и та половина что выжила при перевозке стала рабами. Захвачены они были в подавляющем большинстве испанцами, португальцами, англичанами и французами. Как мы видим, католики и протестанты были представлены поровну. Такой масштабный геноцид просто не мог не отложиться на исторической памяти специализировавшейся черной расы. Рабов-то и

раньше захватывали, но вряд ли когда-то перемещали так далеко. Мы не знаем какие сны видят негры и какой они представляют себе темную сторону. Мы не знаем в чем состоит высшее воплощение негра, если о таковом и вовсе уместно говорить. Мы даже не знаем предопределены ли они к чему-то. Но подобный стомиллионный экспорт так просто пройти не мог. Черные, тысячелетиями находившиеся под жесткой тиранией племенных вождей и жрецов в которых они видели богов или по крайней мере выражение воли богов, попали под тиранию чуждых и ненавистных белых рабовладельцев, воспринимавшихся как априорно чужие, хотя черные когда получали документы очень часто брали фамилию своего бывшего хозяина [3]. Освободится от рабства самостоятельно они не могли по целому ряду причин, но тут произошло неожиданное: их освободили указом сверху, исходящим от белых. Знаете как тяжело бывает человеку просидевшему длительный строк в тюрьме адаптироваться к мирной жизни? А тут четыре миллиона черных пребывавшие на протяжении 8-12 поколений в рабстве вдруг были выпущены на все четыре стороны. Племенная аристократия отсутствовала. Любая другая - тоже отсутствовала. Куда им податься? К экономике и бизнесу в белом понимании они традиционно испытывали отвращение. Ведь и сейчас мозговым центром всех наиболее богатых черных (музыкантов и спортсменов) являются или белые менеджеры или евреи. Что же говорить о тех временах, когда 95% процентов черных было неграмотно. И они, перестав быть заслоненными "белым фасадом", начали быстро возвращаться к тому чем были до своей депортации в Западное Полушарие. В испанско-португальской Латинской Америке процесс оказался смазанным из-за расового смешения черных с белыми и индейцами. Все-таки католическая мораль ближе к воззрениям Христа, для которого "несть ни эллина, ни иудея". Как там у Киплинга "мы с тобой одной крови, ты и я!" Поэтому-то расовые конфликты Латинской Америке не грозят. Протестанты выдерживали чистоту крови практически идеально. Даже в наши дни брак между белым и негром в американском "голубом", политкорректном и расово терпимом карфагено-вавилоне - редкое дело. Негры там остались неграми. И Америка еще узнает что такое черная корневая раса, точно так же, как ее племена узнали когда-то расу белую. Во всяком случае, "аргументы" черных будут аналогичными.

4.

Но все это реалии недалекого будущего. А пока негры обзаведясь двумя-тремя враз ставшими ненужными (а потому и дешевыми) инструментами ходили по деревнями и маленьким городками и исполняли песенки, позже получившие названия блюзов. Песенки стали явлением совершенно оригинальными и более чем наглядно демонстрировало что негры сохранили свой музыкальным почерк и столетия проведенные в отрыве от исторической родины никак на него не повлияли, а это давало повод для серьезных размышлений, в частности можно было бы предположить что не только музыка сохранилась в их генетической памяти. Ведь они не имели каких-то законченных устоявшихся музыкальных "школ" как европейцы, их музыка была фольклором в наичистейшем виде, но уже тогда возник так называемый "блюзовый лад", со свободной вариацией полутонов, что для европейской музыкальной традиции было совершенно недопустимым, однако для черных всегда было обычным делом.

Показателен факт что англичане, чьи потомки потом стали американцами ничего не создали в музыке. Они не дали миру ни одного классического композитора. Во второй половине XX века Англия вдруг превратится в музыкальную сверхдержаву, но это будет

явлением несколько особого порядка. Вполне естественно, что и американцы не дали в музыке ничего значительного. Во времена когда в Европе чуть ли не каждый год появлялось гениальная симфония или опера, американцев хватало на сочинение в лучшем случае пошловатой маршеобразной мелодии с текстом ужасающей примитивности. Собственного музыкального вкуса у них не было, а потому они оказывались способными воспринять практически все что угодно. И вот появились негры, играющие свою совершенно необычную музыку. И белые, что называется, "совратились", сдав черным первую позицию. Теперь они будут сдавать их регулярно.

Уже через 15-20 лет после окончания Гражданской войны черные оркестры были во всех более менее крупных городах США. Тогда же черные осваивают "главный инструмент" - рояль - черный с белыми зубами-клавишами, чем-то смахивающий на представителя их расы. Простой блюз сменяется рэгтаймом, который может исполнять уже далеко не каждый. Высшее общество (напомним, что в Америке это были те кто имеет больше денег) фыркает, считая все негритянские течения забавой "для низов". Но это ничего. Уже их дети будут повально увлечены черной музыкой в которую начнут вкладываться деньги. И внуки тоже. И все остальные поколения вплоть до наших дней, ибо Америка превратится в страну черной субкультуры.

Мы не раз напоминали, что под словом культура имеются ввиду только продукты творческой и интеллектуальной мысли белых. Все что для белого является культурным достоянием, для черного или желтого не имеет решительно никакой ценности. И если целые общественные прослойки белых находятся вне культуры (например пролетарии и интеллигенты), то что говорить о неграх? И еще никто не задавался вопросом: а что будет если белые исчезнут? Как это отразится на остальных корневых расах и межрасовых сообществах? Ответ на этот вопрос опять-таки можно дать проанализировав эволюцию черной музыки за последние сто лет, т.е. за весьма небольшой период. И хотя черные жили вместе с белыми, американские белые не создали значительной собственной культуры, а потому не могли никак влиять на чужую (в данном случае черную) культуру. Они могли ее только худо-бедно воспринимать. Иными словами, впервые за отслеживаемый исторический период белые начали впитывать культурные достижения черных, доказав, что при достаточной собственной внутренней пустоте такое возможно. Происходил столь любопытный процесс в стране стремительно выходившей на первые позиции в мире по экономическим показателям и уже тогда имевшей претензии на мировое господство, предполагающее не только политическое, но и культурное доминирование. А когда индивид начинает воспринимает часть априорно чужеродной культуры как свою собственную, он сам становится похожим на носителя данной чужеродной культуры. Знаете как многие люди, в основном дети, любят стоять перед клетками с обезьянами и кривляться с них, что есть бессознательное стремление уподобиться этим веселым приматам. А если бы обезьяны окружали нас постоянно, если бы мы жили среди обезьян? Уж не получилось бы так как в популярном американском (что тоже показательно) фильме, когда люди стали рабами у обезьян? Кстати, после его выхода ходили упорные слухи что в роли одной из обезьян снялся самый богатый и знаменитый в мире черный - Майкл Джексон, который, в свою очередь, перенес десятки операций имеющих целью ариезацию типа лица, формы черепа и цвета кожи. И это - тоже показатель. Вы думаете фильм "Планета Обезьян" снимали люди не понимающе что к чему? Нет, там все предельно ясно. А рецептов по "спасению" американские фильмы не дают, в чем конечно же играют на руку религиозникам, впрочем религиозники тоже плоть от плоти американского общества. Ведь если самые, как казалось бы интеллектуально продвинутые народы античности приняли христианство, то почему гораздо менее ценные индивиды наших дней не могут сначала

уподобиться обезьянам, а затем и вовсе стать ниже их, объявив обезьян богами? Ходили ведь сильные люди покланяться мощам гнилых старцев и правители имеющие армии в сотни тысяч припадали к стопам римских пап целуя их сапоги. Не станет ли былью очередное американское "фэнтэзи"? Падение в юродство - верный атрибут конца третьего поколения, т.е. именно того что мы переживаем сейчас.

Но вернемся к музыке. Наиболее полную картину развития мирового музыкального искусства дал Рихард Вагнер в своей главной книге "Das Kunstwerk der Zukunft". В ней он показывает, что первоначально существовал лишь один вид творчества - хореография, тогда представлявшая из себя примитивные движения под равномерный ритм. Такого рода "танцы" и сейчас можно встретить у первобытных народов. Шаман или вождь отбивает ритм в бубен или любой другой ударный инструмент, а племя в такт топает ногами или подпрыгивает, выкрикивая определенные слова. Впрочем, слова появились не сразу и поначалу скорей всего имели не логическую, а абстрактно-ассоциативную связь. Это не было ни поэзией, ни просто текстом, но скорее выражением экстатического духа, например перед охотой или накануне пугающего природного явления. По мере развития речи и хореографического искусства слова начали рифмовать или сочетать по чередованию длительности слогов, что стало началом поэзии. Вагнер в дальнейшем объяснил происхождение драматического искусства из ритма и звука, а уж из него вывел истоки появления живописи, скульптуры и архитектуры. В принципе, его концепция в общем неточна, но у белых народов именно так и было, ведь не случайно страны где оперное искусство достигло высочайших вершин (Италия, Германия, Франция) одновременно являются странами самой выдающейся архитектуры. Все сходится.

Чтобы понять что получилось у черных, нужно вспомнить что их вывезли на американский континент когда их музыкальное творчество находилось на первоначальном (по Вагнеру) уровне. Пребывая в рабстве они усваивали музыкальные традиции белых приспосабливая их к своей манере исполнения. Их музыка была органическим воплощением коллективного духа, который, в отличии от личной души, может как усиливаться, так и ослабляться. Блюз был музыкой дремлющего духа, а джаз выражал его пробуждение из долговременной спячки, он стал музыкой негра освобожденного из состояния юридического рабства. И еще раз заметим насколько быстро он пришелся по вкусу белым американцам, значительно опередив чисто белую музыку кантри. Это служит дополнительным доказательством что в своем подавляющем большинстве белые переселенцы находились вне культуры, в отличии от черных, имевших хотя бы традиции. Но и джаз не мог существовать как доминирующий стиль долгое время, ибо черные, как расовая спайка, начали усиливаться от года к году. Еще раз процитируем Эдуард Шюре:

"У этой расы, могучей по свей физической выдержке, по страстной энергии и способности привязываться, религия являлась царством силы, которое поддерживалось страхом. Природа и Бог являлись сознанию этих младенческих народов не иначе как под видом дракона, страшного допотопного зверя, нарисованное изображение которого красовалось и на королевских знаменах и вырезалось жрецами над дверями их храмов".

Так вот, освобождение негров от рабства привело к тому что в продолжении трех-четырех поколений они утратили страх перед "страшным допотопным зверем" которого в Африке олицетворял жрец, а в Америке - белый рабовладелец. Рабовладелец же всегда налагает отпечаток своей ментальности на раба. И чем более он жестокий, тем более жестокими будут и рабы. В Риме и Греции рабы не начали резать рабовладельцев потому, что условия их существования были вполне терпимые. Когда рабство стало экономически нерентабельным,

рабов превратили в колонов, т.е. в зависимых землевладельцев, что стало прологом феодальной экономики. Восстанье Спартака редкое исключение, оно не было не просто восстанием рабов, но восстаньем гладиаторов, привыкшим к убийствам. И нет ничего удивительного что черные в глазах белых сами начали превращаться в "допотопных зверей". Этот процесс сейчас на подъеме, но ему еще очень далеко до своего пика. А белые уже сейчас не знают что делать сдавая одну позицию за другой. И "страстная энергия" черного неизбежно потребовала принципиально нового музыкального воплощения. Каждая эпоха рождает свою музыку, соответствующую ее величию или низости. Блюзы и регтайм быстро исчерпали себя, не давая возможности полностью воплотить дух черной расы, закат джаза становился вопросом времени и явственно обозначился когда в начале 20-х годов когда появились биг-бэнды. Удивительно, но примерно то же происходило несколькими десятилетиями раньше в европейской классической музыке. Она вышла на свой максимально достижимый предел когда увеличивая размер оркестра уже нельзя было "выжать" из него образы более глубокие чем бетховенские или вагнеровские, хотя и тот и другой всегда пользовались весьма скромным оркестровым аппаратом. Она еще существовала как явление вплоть до начала XX века, но после 1900 года в ней не было создано ничего что заслуживало бы внимания, хотя бесконечными потоком появлялись разного рода экспериментаторы и "импровизаторы".

Экспериментировать начали и черные введя свингование, т.е. изменение ритмической техники, когда длительности нот делились произвольно. Можно сказать что это был шаг вперед в джазе, но в смысле эволюции музыки это было откатом назад. Свинг начался с Великой Депрессией и доминировал недолго - до окончания Второй Мировой войны. Пришедший ему на смену бибоп - уже был чистым "творчеством ради творчества" - верным симптомом заката - бопперам было наплевать на потребности массовой публики и они становились кумирами только узкого круга дегенератов от богемы, что их вполне устраивало. Еще через лет десять, джаз (само это слово появилось в 1915 году) был выброшен на помойку сохранившись в памяти только отдельных снобов-эстетов. Сентиментально-мазохические тексты и музыка полная грез соединенного с тусклым оптимизмом, неизбежно должна была отойти на второй план в момент, когда черные стали во всяком случае не слабее чем белые. Такой момент наступил в конце пятидесятых годов. Джаз окончательно и навсегда заглох, дав в конце своего развития толчок рок-н-роллу, впрочем, поднятому уже не черными а белыми, но ничего нового на смену джазу, как сугубо черной музыки, не приходило. Как позже выяснится, это было всего лишь затишьем перед бурей. В то же время начинается т.н. "движение черных за равные права". Надвигались сытые и веселенькие шестидесятые годы. Начались они вообще многообещающе. В столетнюю годовщину начала гражданской войны в космос полетел человек. Русский. Американцы бесятся от злобы, но единственное на что их хватает, так это на обещание побывать первыми на луне. Через полтора года разразился Карибский кризис, а еще через год убили президента Кеннеди. И если на место убиенного Линкольна, начавшего гражданскую войну, пришел вице-президент Эндрю Джносон (быстро законсервировавший черную проблему), то вместо убиенного Кеннеди при котором началаось движение черных за окончательное уравнение в правах, - вице-президент Линдон Джонсон. Совершенно очевидно, что никакой кандидат в президенты никогда больше не возьмет себе вице-президентом человека с этой самой распространенной американской фамилией. Именно Джонсон в 1964 году протолкнул закон окончательно уравнявший негров в правах с белыми. Закон, как бы к нему не относились белые расисты, был фактическим признанием и юридическим закреплением создавшегося положения: с черными уже нельзя было не считаться,

вот почему они должны были быть поставлены в рамки закона. Другое дело что черных поставили в рамки белого закона, т.е. закона совершенно для них неестественного. Белые сказали свое первое слово привезя негров из Африки, они сказали второе дав им свободу, затем они сказали и третье уравняв их в правах. Больше белым сказать было уже нечего и теперь заговорили черные. Они, в отличии от белых, понимают только реальные вещи. И право для них - это то, чем они могут реально пользоваться. А с этим сразу же обнаружились сложности.

5.

Негр не мог соперничать в интеллектуальной гонке с белым, не мог он составлять ему конкурента и во многих профессиях. Существуй везде интеллектуальный приоритет, черная конгрегация неизбежно начала задавать бы вопрос: а почему везде одни белые? Рационально черному невозможно было бы это объяснить, это примерно то же что пытаться растолковывать глухому что такое двойной контрапункт или слепому особенности игры света и теней в картинах Рембрандта. Но право как мы знаем компенсируется силой. А сила у черных была. И не просто была, но и усиливалась на фоне ослабления белых. Эмансипация черных совпала с эмансипацией сексуальных меньшинств (напомним: у черных нет столь четкой дифференциации полов). По городам маршировали гомосеки и лесбиянки, показывая что они тоже никакие не "твари дрожащие", а "право имеют". Это только начало. Скоро они будут усиленно продвигать тезис что все, абсолютно все внесшие полезный вклад в цивилизацию принадлежали к их розово-голубой тусовке. Мы относимся к таким заявлениям спокойно, ибо знаем: гомосекс и ложь неразделимы и всегда органически дополняют друг друга. Совпадение по времени этих двух эмансипаций не должно казаться простой случайностью: третье поколение утрачивая силу утрачивает и половую дифференциацию. Мы говорили о "женском" фенотипе черных, но и слабеющие белые все более и более превращались в двуполые аморфные белковые тела. И если коллективный образ черной конгрегации это негр-криминал, то единый лик белой - наглая агрессивная лживая садистка-лесбиянка. Чтоб это увидеть, даже не нужно особенно интересоваться внешней политикой, хотя если интересоваться - картина предстанет в еще более пышном цвете.

В 1965 году произошло одно малозаметное событие. Антуан Шандор ЛаВей основывает "Curch of Satan" - церковь Сатаны. И хотя никакой логической связи между усилением черных и действиями ЛаВея не обнаруживается, все же отметим связку "усиление черных - подъем сатанизма", а черные, как мы в свою очередь знаем, по мнению большинства гностиков ближе к сатане, да и сам этот термин пошел от семитов, - т.е. продукта смешения черной и белых рас. Имеется достаточное количество оснований заключить, что лично ЛаВей черных недолюбливал, то ли в силу их низкого интеллекта, то ли просто из-за личной неприязни. Во всяком случае черные, вплоть до его смерти в 1997 году, не были заметны в в "CoS".

Просто игнорировать черных уже было нельзя. А потому белые в очередной раз капитулировали создав для них, а потом и для остальных расовых меньшинств квоты и льготы при приеме в колледжи и университеты, на престижные рабочие места и т.п. Такой радикальный шаг можно рассматривать как проявления "тупости" или "недальновидности" американских белых, так во всяком случае ошибочно считают американские расисты и европейские правые. Но это всего лишь отражение реальной ситуации. С одной стороны квоты и облегченный режим созданные негру для достижения благосостояния показывает что в равных условиях он бы обязательно проиграл, что в общем-то не оспаривается и самими черными, с другой - белые не имеют силы

удержать черных хоть в каких-то рамках. То что американские тюрьмы на 80% процентов забиты цветными, в основном черными, ни о чем не говорит. В любом случае всех не пересажают, тем более что с каждым годом сделать это будет все сложнее и сложнее [4] и думается недалек тот день когда будет поднят вопрос о громадном пропорциональном представительстве черных в Американских тюрьмах. Белые наверху воруют миллиарды, а черных парней сажают за украденный кошелек с двадцатью долларами! Это справедливо? Диспропорция, понятно, не будет компенсироваться подсадкой туда дополнительно количества белых, хотя бы потому что это экономически не выгодно. Просто черных станут сажать меньше, повинуясь какой-нибудь очередной негласной установке. Во всяком случае никаких козырей у белой Америки нет. И не предвидится. Америка в тупике, причем безвыходном. Единственное что она может, так это пахать от зари до зари, чтоб хотя бы сохранить имеющийся у нее жизненный уровень и одновременно обеспечить социальный минимум для черных, вдоволь наработавшихся в былые годы и горбатиться на белых больше не желающих. И правильно. На таких белых и работать-то позор. Пусть сами работают. Придет время и наши черные парни въедут в их фешенебельные квартиры и особняки. А они пусть работают или валят в свою Европу!

Мазохический джаз таким многообещающим перспективам не соответствовал, он не подходил духу наступления, не годился для решающей атаки. Одновременно он являлся достаточно сложным видом творчества, ибо сама техника исполнения джаза доступна далеко не каждому и требует наличия специфического слуха, и хотя у черных со слухом проблем никогда не было, все-таки джаз не мог стать музыкой масс, как в свое время блюзы. Произошел парадокс, черные задали уровень который сами не были в состоянии выдержать. Особенностью агонии джаза был т.н. "соул"- смешение ритмического блюза и того самого "госпела" распеваемого неграми когда они были в рабстве. Но именно через соул неграм удалось наиболее широко заявить о своих правах, своей расовой гордости. А гимном стали слова Джеймса Брауна "Say it loud: I'm black and I'm proud!" Показательно и переосмысление слова "соул" (душа). Дело в том, что вплоть до начала XX века среди ученых не было единого мнения относительно того считать ли черных за людей или нет. На уровне религиозных бессознательных масс все сводилось к вопросу есть ли у них душа? Вопрос этот мы оставим за пределами данной монографии, но убеждение в отсутствии души у черного позволяло обойти заповедь "Не убий!", которая на черных не распространялась. Теперь же самим этим термином черные констатировали: душа у них есть, во всяком случае так им кажется.

6.

А каких ребят породила эпоха "эмансипации"! Вот он, младенческий крик черной расы в котором при наличии слуха можно было уже тогда расслышать рев Зверя. Того самого. Из популярной у христиан и эсхатологов книжицы. Самым знаменитым был баптистский пастор Мартин Лютер Кинг. Мартин Лютер - это имя такое, а не имя и фамилия как некоторые думают. Дано в честь гениального немца [5], лавры которого не давали покоя черному Мартину чуть ли не с пеленок. А Кинг (т.е. "король") - фамилия. То ли родители прочили ребенка на роль "черного мессии", то ли имя сыграло свою роль в сознании самого Мартина Лютера, но лавры Моисея явно не давали ему спокойно жить. Он, впрочем, добился что его тоже начали называть "черным Моисеем", да и в поступках стремился подражать как Моисею так и Иисусу: молился в "гефсимановских" садах, использовал ветхозаветные и новозаветные штампы, а за два месяца до ликвидации

(как и подобает людям такого типа он знал когда он будет "взвешен и найден очень легким") толкнул речь должную по его мнению звучать на личных похоронах. Ликвидировали его 4 апреля 1968 года. Апрель вообще месяц судьбоносный в истории США. В апреле началась и закончилась Гражданская война, в апреле (через день после капитуляции Конфедератов) ликвидировали Линкольна, в апреле (за месяц до капитуляции Рейха "вдруг" умер Рузвельт). И вот теперь "наш" Мартин Лютер. К слову сказать, пророкам никогда, абсолютно никогда не позволялось увидеть "проект" идеалы которого они воплощают. Моисею, которому дали посмотреть издалека на Ханаан повезло просто-таки несказанно. Остальные не имели и этого. Лютер дожил до момента равновесия черной и белой общин, но равновесие подобных систем - это нонсенс, причем временный, можно даже сказать кратковременный и Лютер это понимал.

Мартин Лютер Кинг стал величайшим негром в истории Америки. Шведская Академия Наук всунула ему Нобелевскую премию и теперь подобные "черные премии" будут вручаться регулярно. Хотел бы я увидеть выражение лица Альфреда Нобеля если б в каком-нибудь 1905 году один из бесчисленных тогда предсказателей будущего обозначил бы ему подобный расклад. Гримаса непонимания наверное была бы самой спокойной из возможных типично скандинавских реакций. И уж совсем никто не смог бы представить что день рождения "черного мессии" уже в наши дни станет национальным праздником США, выходным днем, - а такой чести удостаивались только Вашингтон и Линкольн.

Лютер был первым, он так сказать "протоптал дорожку". За ним пошли легионы и хотя отдельные легионеры не были столь выдающимися, все же и в них была своя иерархия.

Одним из наиболее перспективных соратников Лютера был Малькольм Экс. И если Лютер был интеллигентом [6], вроде Махатмы Ганди, то Экс - вождем нового типа - типичным бойцом. Такие бойцы всегда идут вслед за "мессиями". За Моисеем был Иисус Навин, за Христом - Павел. За германским Мартином Лютером - Цвингли и Кальвин. За черным Мартином Лютером - люди типа Экса. Уже с детства он был тесно связан с преступным миром и в молодости провел 10 лет за решеткой. Без таких людей вообще никакая "борьба" за "права" не обходится. Гитлер знал это, когда говорил что в случае возникновения малейшей нестабильности в Рейхе он первым делом прикажет расстрелять всех обитателей тюрем и концлагерей. В тюрьме Экс принял ислам, что никак не нарушило полнейшей идиллии их взаимоотношений протестантом Лютером, не говоря о других неграх-христианах, что еще раз демонстрирует: у черных - раса бесконечно выше религии. Их религия и есть их раса. Малькольм Экс смотрел дальше Лютера. Обладая более примитивным развитием, он чувствовал что реальное равноправие черных - дело практически сделанное, но оставаться на достигнутом не собирался. Его мечтой было черное государство внутри государства, а базой должно было стать созданное им же "Движение за афро-американское единство". Созданное как раз в 1965 году, когда усилия "мессии" Лютера вынудили президента Джонсона даровать черным те самые равные права о которых мечтала их элита. Однако "Движение" внесло раскол в ширящиеся ряды черных мусульман, а подобные действия в обстановке усиления всегда опасны для жизни. Спустя всего две недели Малькольм был убит группой черных "братьев", повторив пример Мартина Лютера. Впрочем, никакие убийства уже не могли остановить черный поток, подобно тому как убийства христиан в Риме не могли затормозить распространение христианства. Это я к тому, что нельзя исключить и правительственный след в обоих убийствах.

В это же время появляются явно экстремистские черные организации "Black Power" и "Черные Пантеры". Слабой ответной

реакцией белых стало создание "White Power" (WP) группировок не имеющих реального влияния на вконец отупевшие белые американские бессознательные массы. Американские белые и здесь выступили всего лишь подражателями черных.

7.

Генезису трех поколений белых шедшему со времен начала Римской Империи можно уподобить стандартный половой акт с оргазмом средней степени яркости, что объясняется сугубо низкими процентом творческих людей и исключительно малым числом интеллектуалов. Сейчас невозможно сказать в каком именно стадии развития находились черные когда на их континент прибыли первые "конкистадоры", по большому счету это не имеет значения, но не приходится сомневаться в другом: на американском материке выжили самые сильные, а это только те кто носит в себе дух первого поколения, если у черных вообще уместно вести градации поколений. Когда свобода негра была расширена, первое поколение уже через 30-40 лет, т.е. к началу XX века, начало уступать место второму, не столь сильному, но очень амбициозному. И если амбициозность второго поколения белых подкрепляется исключительно ставкой на интеллект, то у негров ей движет та же самая сила, но пересублимированная в чисто садистские инстинкты.

Белые и черные отличаются в ценности поколений. У белых первое поколение - сила и красота, второе - сила красота и интеллект, третье красота и интеллект. И если финалом совокупления является оргазм, на краткое время которого индивид утрачивает и силу и красоту и интеллект (он как бы отдает их потомству, отсюда понятно - те у кого ничего нет, не могут ничего передать), то и в финале третьего поколения его главные атрибуты - красота и интеллект также низводятся до минимальных значений и минимальной ценности. Насчет красоты здесь все понятно, а вот интеллект становится просто не нужным, ему нет применения. Требуется сила, но ее уже нет. Требуется красота, а ее почти не осталось. У интеллектуалов наступает паралич воли и возникает ситуация когда умные настолько "умнеют", что перестают быть умными. Таким образом, у белых самое ценное поколение - второе, ибо оно помимо силы и красоты обеспечивает еще и прирост интеллекта, а именно интеллект является главной отличительной чертой нашей расы. Поскольку у черных отсутствует понятие красоты и интеллекта в понимании белых, то уместно вести разговор только о распределении силы по поколениям. А здесь даже беглого взгляда достаточно чтобы увидеть насколько хорошо природа подстраховала черную расу от всякого рода неожиданностей. Да, сейчас черные как раса стали слабее, нет, не по отношении к белым, а по отношению к таким же черным жившим 100-150 лет назад. Но зато насколько сильно вырос их репродуктивных инстинкт, причем не только в богатой Америке, но и в самых отсталых странах Африки! Это развенчивает разного рода буржуазные и коммунистические теории о жесткой связи уровня жизни с коэффициентом рождаемости. А практическое объяснение - одно, но еще никто не решился его обнародовать. Это даже не объяснение, а приговор: запуганные сообщества не размножаются. Вот почему среди белых падает рождаемость. На примере животных это доказано в полной мере. Но и человек здесь не исключение. Фактом является так же и то, что в колониальную эпоху население цветных стран росло очень медленно, а во многих местах находилось на более-менее одинаковом уровне, но с 60-х годов "вдруг" начинается демографический взрыв. Никаких объяснений "взрывам" в официальных источниках вы не найдете, а если и найдете то по

логике и стилю подачи аргументов, они будут аналогичны объяснением "источников" взрывов небоскребов в Нью-Йорке. Кто взорвал? Бен Ладен. А почему именно он? Да потому что больше некому! Вот и все... Американское мышление не терпит сложных схем, классический пример "нетеоретического" народа. Все что слетело с телеэкрана тут же с аппетитом съедается. Как хот-дог или чизбургер.

8.

Сейчас в эпоху бума "бронебойных" косметических средств белые в значительной степени утратили чувство запаха, раньше стоявшее на ведущих ролях. Даже в средние века опытные инквизиторы всегда проводили обонятельный анализ подопечных и считалось что от представителей темных сил всегда идет трупный запах. Вообще, все запахи могут быть разделены на живые и мертвые. Раньше это ощущалось бессознательно, но в процессе создания все более и более искусственной среды обитания, данное свойство утрачивалось. Мы уже говорили о градациях вони и особенно о неустранимой вони почти всегда оказывающейся непременным атрибутом дегенерата. Вот почему они наиболее интенсивно используют средства "забивающие" их реальный запах. У черных ничего подобного не происходило и их носы настроены на восприятие запахов расово идентичных субъектов. Неудивительно, что одним из симптомов нарастающего возбуждения черной расы стал очередной этап развития негритянской музыкальной субкультуры получивший название "funk". Слово это - сугубо черного происхождение и обозначает запах издаваемый афро-американцем при совокуплении с самкой. Есть, правда, мнение что "fank" - всего лишь видоизменение английского глагола "fuck". Историки относят начало фанка к 1967 году, хотя сам термин появился несколько раньше. 1967 год - вполне оптимальное время для начала распространения первичного сексуального запаха. Он одновременно ознаменовал начало деградации американских белых максимально ускоренными темпами, ибо главным знаковым ее элементом стал коллективный мазохизм молодежи, а он, в свою очередь, показывает, что действующая государственная модель полностью деградировала и впереди Америку ждали качественные изменения, которые и произошли. Аналогичная метаморфоза произошла и с советской молодежью 70-80 - ых годов, но об этом мы поговорим в предпоследней главе. А негры, что называется, "усиливали темп" и через 8-10 лет "funk" уже не "обоняли". Обоняние уступило место действию, только действию, без всякой сложной философии и ставок на бессмысленных эстетов. И как следствие - очередной откат. На те самые изначальные рубежи о которых говаривал Вагнер, т.е. чтение рифмованных стихов под примитивный ритм. Тогда "песнопения" имели культовый характер, сейчас же они превратились в своеобразное подобие боевых гимнов, мантрой перед битвой. Так возник рэп. То что своими корнями он глубоко уходит в африканскую культуру признается практически всеми исследователями традиций черных. Причем толком не ясно, кто первый прочитал его в своевременных США? Считается что таковым был ди-джей Kool Herc, привезший его из Ямайки, это вполне похоже на правду, все таки карибские негры лучше сохранили традиции своей исторической прародины. Не привез бы Кул Херк, привез бы кто-то другой. Среди негров США в то время была распространена другая забава. Два негра начинали обзывать друг друга в максимально неприличной форме, постепенно переходя на родителей, а потом и на всех остальных родственников. Проигрывал тот у кого "доводы" заканчивались раньше. Постепенно "обзывалки" стали рифмовать, а несколько позже соединили с музыкой. Т.е. рэп, как новое веяние, объединил в себе несколько жанров устного

творчества афро-американцев. Собственно, сам термин "рэп" появился позже. Но его ожидало большое будущее, ибо он был доступен каждому, для его читки не требовалось никакого специального образования и оборудования. Это было действительное массовое народное творчество, им можно было заниматься в любых условиях. Причем не было двух людей читающих одинаково, каждый имел свой фирменный стиль.

Произошла, таким образом, подмена музыки собственно и составляющей весь джаз, - словами, которые полностью исчерпывают рэп, а читать его можно в любом темпе под любую музыку. И если у белых "в начале было слово", то у черных слово оказалось в конце, что тоже вполне объяснимо, у черных все-таки лучше развито чувственное, а не разумное восприятия бытия. В конце прошлого века им еще не было что сказать, вот они и перепевали ветхозаветные сюжеты или в крайнем случае некое подобие банальной псевдолюбовной лирики. Теперь им потребовались слова, ставшие чем-то большим чем просто фон к музыке. Они сами стали музыкой. И эти слова нашлись, причем в беспрецедентном количестве. Про ублюдков полицейских, про белых уродов, про мерзкое американское общество терроризирующее черного человека, про недолгую и опасную жизнь в черных кварталах. Садистический рэп стал ответом на садомазохическое европейское диско 70-х, а затем и на явно мазохический тяжелый и металлический рок начала 80-х.

Черный не склонен к эзоповому языку и натянутым аналогиям. Рэп вообще довольно честное выражение его мыслей, хотя бы потому, что масса не умеет врать. Рэп сейчас по сути единственный реалистичный музыкальный жанр, в нем нет фальши к которой черный опять-таки не склонен. Вот и поет черная молодежь о ненависти, о наркотиках, о тех кто им мешает и кого надо давно "перемочить", об уличных бандах, о "белых задницах" и тех сексуальных действиях которые с ними неплохо было бы провести, о ненависти к президенту и ФБР, сажающих черных парней в тюрьмы. Рэп в глазах белого стал черной блатной музыкой. В рэпе никогда не расставляются акценты. Там никогда не ясно что хорошо, а что плохо. Там нет дифференциации добра и зла - вернейший признак мышления черных. Они просто поют что если кто попытается "поиметь" их, то он будет уничтожен.

9.

Не следует удивляться тому что Христос родился в вертепе, а через какие-то триста с небольшим лет ему молились римские императоры. Еще меньше следует удивляться факту, что лица сыгравшие ключевую роль в разрушении крупных империй XX века появились в провинциальных городках и местечках. И уж совсем не следует делать удивленное лицо при осознании факта что джаз получил путевку в свет в самых грязных и дешевых борделях нового Орлеана, а рэп - в черных трущобах Нью-Йорка. Это призрак падения, который всегда идет не с небес, но с подземелья.

Примечания:

1. Исключение, пожалуй, составляет только Карл Густав Юнг, в молодости бывший учеников Фрейда. В последствии полностью порвал с "наставником" осознав абсолютную тупиковость его теории, создав взамен свою собственную градацию архетипов, находящуюся существенно ближе к истине.

2. Имеется ввиду популярная книга Юрия Никитина "Империя", - одно из лучших антиамериканских произведений конца XX века.

3. Мне доводилось встречать фамилию Вашингтон среди американских черных. Если мы вспомним что основатель Соединенных Штатов Джордж Вашингтон сам был далеко не мелким рабовладельцем, то обладатели этой великой фамилии имеют все шансы требовать денежной компенсации от потомков этого первого американца. Подобные судебные процессы уже начались.

4. О том что засадить известного негра практически невозможно, наглядно показало дело О.Дж.Симсона, настолько неумело ликвидировавшего свою подружку и ее ухажера, что вещественных доказательств собранных полицией хватило бы на десяток пожизненных заключений. Но в суде присяжных доминировали черные. Поэтому Симпсон был оправдан "за недостаточностью улик". Это только начало.

5. По сути Мартин Лютер Кинг сыграл для черных роль аналогичную роли Мартина Лютера для белых. Это еще раз показывает что имя данное человеку или принятое им добровольно часто оказывает решающее влияние на его дальнейший жизненный путь.

6. Биографы Лютера подчеркивают хорошее качество английского языка на котором он говорил, давая ему предпочтение перед позднейшими черными вождями - Джесси Джексоном и Луисом Фарраханом.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ
ЛИЦА И РЫЛА

Коммунизм и Рабство---Парижская Коммуна---Ле Бон и Рембо---Толпы и Революции---73 дня и 73 года---Век Толп---Буржуи и Толпы---Религиозность Буржуя---Искупительные Жертвы

Только когда появился первый раб, возникла первая предпосылка к возникновению идеологии коммунизма - бессознательной мечты любого раба. Современные деятели компартий, особенно любящие подчеркивать древность коммунистических идей, наверное и сами не представляют насколько именно они древние, во всяком случае из всех политических доктрин реализовывавшихся в XX веке, коммунизм - наидревнейшая. Одновременно, история коммунизма охватывает тот же хронологический период что и история дегенерации. Наш уходящий век вообще ознаменовался появлением древних фантомов. В то же время достоверно неизвестно ни об одном коммунистическом государстве древнего мира, хотя казалось бы, для установления коммунизма не требуется ничего специально выдумывать. Маркс крупно ошибался подчеркивая необходимость сильной экономической базы, но он отметил и главное - необходимость наличия высококонцентрированных пролетарских бессознательных масс; как бы то ни было, коммунизм не был установлен ни в одной реально экономически развитой стране, хотя попытки были. Только Рим к моменту рождения Христа подошел к чему-то похожему, ибо плебс уже в значительной своей части мыслил по-коммунистически.

Ближе всего к коммунизму приблизились азиатские страны, где процент рабов всегда был адекватным. Даже сейчас, после тотального идеологического краха коммунизма, базовая страна желтой расы - Китай

- все еще управляется коммунистами, т.е. каждый пятый житель Земли живет при коммунистическом правлении. Здесь же мы находим объяснение такому явлению как коммунистический террор, всегда сопутствующий установлению коммунизма в том или ином государстве. По большому счету, террор для коммунистов - всего лишь способ повысить процент рабов, ибо на рабов террор как раз меньше всего распространяется. А самый легкий способ повысить такой процент - организовать уничтожение тех, кто в рабы не попадает. Вот что было главным мероприятием в любой коммунистической стране. Но действие рождает противодействие, особенно если учесть что во главе любого коммунистического государства всегда стояли рабы. Когда правитель-раб оставался один на один с теми кто выжил после волн террора, он вдруг обнаруживал что перед ним выросла новая более мощная сила. Сталин проявил верх откровенности и проницательности заявив, что по мере продвижения к коммунизму сопротивление "контрреволюции" будет возрастать. Это наверно было единственным сбывшимся пророчеством им произнесенным и в конечном итоге его уничтожили выжившие после всех чисток. Тиран может уничтожить кого угодно из своих приближенных, но он однозначно бессилен против всех. Маркс это тоже понимал, хотя в своих печатных трудах относительно столь щекотливой ситуации не высказывался. Ведь он сам был несостоявшимся тираном, он "тиранствовал" в своих книгах, однако изучая древние тирании без сомнения досконально прочувствовал их психологию. Да и то что Маркс сделал ставку на пролетариат, т.е. на высококонцентрированых рабов - факт говорящий о многом. Пролетариат, как субъект лишенный собственности (в отличии от крестьянства), всегда потенциальный оплот любой тирании. Крестьяне много раз в истории поднимали кровавые восстанья, причем часто они возникали стихийно. Лидеры выявлялись позже. Пролетариат не восставал ни разу, ибо рабочие демонстрации, пусть и заканчивающиеся столкновениями с полицией, восстаньями назвать трудно. Были и крестьянские войны. Рабочих войн не было никогда. И не будет. Кроме этого у рабочих всегда были вожди, отстоявшие от них весьма и весьма далеко, но использующие организованные массы для собственного прорыва к власти, власть была единственным стремлением любого "рабочего" вождя. Маркс совершенно не представлял себе механику захвата власти, он досконально не знал психологию масс, такое незнание составляло удивительный и очевидный пробел в его теоретической базе. Хотя если иметь ввиду что Маркс не владел методологией, всё становится на свои места. Но главное он понял: наступает эра толп, эра, когда при помощи толп можно качественно влиять на мировой процесс. А полная отработка психологии толп, как и окончательная шлифовка механики захвата власти не заставили себя долго ждать. Впрочем, ни Маркс, ни Энгельс, до этого момента не дожили.

1.

Пока американские негры осваивали брошенные армиями северян и южан духовые инструменты, в Европе главным игроком становилась толпа. Выход толпы на передовой план совпадал с вступлением всех ведущих европейских государств в имперскую фазу развития, а толпы - всегда важный социальный фактор любой империи, а комплекс мероприятий по работе с толпой, - один из главных во времена их заката.

Май 1871 года в Париже выдался долгим и жарким, как в прямом, так и в переносном смысле. Коммунары, а называя вещи своими именами - уличный сброд и преступники, управляемые высокоорганизованным меньшинством, захватив 18 марта столицу Франции, уже к концу апреля разграбили решительно все что представляло хоть малейшую ценность. Богатейший город мира по сути управлялся

бандой анархистов не имеющих элементарной морали. Так теперь будет начинаться и заканчиваться любой коммунизм. Сначала будет грабить первая волна "революционеров", а когда коммунизм будет заканчиваться - дети и внуки этой первой волны. В Париже, впрочем, до второй волны не дойдет. Еще пара недель и большинство коммунаров будет ликвидировано тем или иным способом, но пока, опьяненные властью над толпой и контролем над городом, они никак не склонны видеть себя в роли шестерок, изначально обреченных. Маркс прыгает в Лондоне от радости. Началось! Повторялась, теперь уже в виде фарса, ситуация 1789 года. А фарсы, в отличии от трагедий, весьма и весьма быстротечны. Тогда был срыт до основания символ тирании, теперь - разграблены памятники культуры. Тогда король бежал из столицы в карете, теперь - министры на воздушных шарах. Как в это же время сформулирует Достоевский: "революция начнется с грабежа всех богатств".

Великие потрясения рождают, а точнее - выявляют великих людей. Такие потрясения открывают им глаза, расширяя социально-политическое мировоззрение. То что Маркс по-настоящему не разобрался в психологии толп не имело никакого значения. Сама ситуация диктовала необходимость ее теоретической проработки. Что и было сделано. Можно не сомневаться, что исключительно низкое количество действительно гениальных людей данное двадцатым веком объясняется, помимо всего прочего, тем, что из жизни европейцев исчезли массовые сильные и благородные сцены, а безвкусные и омерзительные по пошлятине и дороговизне бутафорские шоу и прочие "массовые мероприятия" вырождающегося буржуазного общества никак не могут вызвать у бессознательного индивида, а тем более у интеллектуала, ощущения причастности к чему-то действительно великому. Мельчают события, мельчают люди. Величие не покупается за деньги и не делается шоуменами. Раньше таких событий было несравненно больше и, что самое главное, - в них отсутствовала фальш, а потому великие люди появлялись чаще. Не было бы к примеру больших войн, разве появились бы великие полководцы? Кто назовет хотя бы одного современного? Американские красномордые и жирные как бройлеры зомбированные генералы с гигантскими звездами, отдающие приказы на ковровые бомбардировки глиняных мусульманских хижин не в счет. Более того, сам характер события толкал их интеллект в соответствующем направлении. Той весной 1871 года свидетелями парижских реалий стали два человека. Первый был относительно известен, правда известность носила откровенно скандальный характер, второго никто не знал. Первому было семнадцать лет, второму - двадцать девять. Первый входил в ту возрастную группу из которой второй выходил. Первый был одним из последних известных представителей второго поколения, второй - одним из первых апологетов третьего. Оба исключительно внимательно следили за тем что творилось и, как это свойственно молодым, в максимальной степени замечали все сильные и слабые стороны беснующейся бессознательной толпы. Первого звали Артюр Рембо. Второго - Гюстав ле Бон. Рембо был поэтом, и им как и всяким настоящим поэтом двигала гипертрофированная страсть. Он видел силу толпы и видел ее слабость не имея в тоже время способности толком дифференцировать одно от другого. Он не мог ждать ни секунды и непрерывные ощущения выстраивались у него в рифмы.

Шуты, безумцы, сифилитики, владыки,
Ну что Парижу, этой девке, весь ваш сброд
И ваша плоть, и дух, и яд, и ваши крики?
Вас, гниль свирепую, с себя она стряхнет!

Когда падете вы, вопя от униженья

И в страхе требуя вернуть вам кошельки,
Заблещет красной куртизанки грудь сражений,
Над вами грозные сожмутся кулаки!"

Когда так яростно твои плясали ноги,
Париж, когда ножом был весь изранен ты,
Когда ты распростерт и так светлы и строги
Зрачки твои, где свет мерцает доброты,

О город страждущий, о город полумертвый,
По-прежнему твой взор в Грядущее глядит!
И мрак Минувшего, о город распростертый,
Из глубины веков тебя благословит!

("Париж заселяется вновь" Май 1871)

Ле Бон не был поэтом. Он был социальным психологом, во всяком случае в современной классификации наук именно так называют области им изучаемые. В 1871 году ему шел двадцать девятый год и нет ничего необычного что в этом возрасте он, как некоторое время назад Маркс, увидел главный инструмент политики будущего - бессознательную массу. Засвидетельствованное ле Боном "торжество коммунизма в одном отдельно взятом городе", определило дальнейшую жизненную установку и теперь его кроме толп практически ничего не интересовало. Ле Бон, несмотря на блестящую эрудицию, еще не видит, и дожив до 1931 года так и не увидит разницы между социализмом и коммунизмом, ее полностью обозначит в начале XX века Отто Вейненгер, но и он четко отмечает наступление века толп в контексте привязки его к грядущей эпохи "социализма" (что в его трактовке как раз и обозначает коммунизм), а единственным отступлением от изучения толп стал интерес Ле Бона к расовым теориям, правда здесь он не создал ничего оригинального ну и помимо этого можно отметить, что расизмом в XIX занимались все от Канта и Фихте, до Ломброзо и Ницше. Маркс, по вполне очевидным причинам, не занимался.

Рембо будет писать недолго. Еще полтора года. После муза покинет его и он, оставаясь сильным, тем не менее не создаст больше ничего сильного. Рембо несколько лет путешествовал по Европе, затем по Ближнему Востоку и в конечном счете остановился в Эфиопии. Даже сейчас Эфиопия исключительно опасная страна для белых, а Рембо умудрился стать первым белым осмелившимся жить в районе Огаден (нет ни малейшей уверенности что там сейчас есть белые). Но и полной опасностей жизни в столь труднодоступном месте ему было мало и в 1885 году экспрессивный француз стал заниматься незаконными поставками оружия для армии короля Шоа Менелика II. Жил он более чем скромно, с одной из местных негритянок. Умер так же как и жил. Официально - от рака в 37 лет, что то же симптоматично. Рак уже в XX веке станет своеобразной печатью на теле как человечества, так и недочеловечесвта.

Рак - это дегенеративное перерождение клеток, когда возникает небольшая их группа, разрастающаяся и сжирающая весь организм. Соединенные штаты - чем не раковая опухоль? Экспорт американской культуры - чем он отличается от метастазов? Можно без сомнения заявить, что решение "раковой проблемы" вряд ли будет найдено в классической медицине, стоящей бесконечно далеко даже от объяснения его этиологии. Рак исчезнет вместе с исчезновением бионегативных индивидов, отравляющих морально-психологический фон не только друг другу, но и здоровым членам социума. Рак, на массовом уровне, означает потерю дальнейшего смысла в жизни, что для интеллектуала имеет исключительное значение. И не будет

преувеличением заявить, что рак в смерти Рембо был следствием, но не причиной.

Через пять лет после этого события, ле Бон публикует ставший классическим труд по массовой психологии, подведя научную базу под всё увиденное во времена Коммуны. Книга ле Бона станет настольной у всех кто в деле обеспечения своей власти будет делать ставку на толпу: у Ленина, у Сталина, у Гитлера, - и ими список власть имущих почитателей ле Бона не ограничится, а все последующие психологи интересующиеся поведением толп не внесут в это вопрос ничего кардинально нового. Он же выразит научным языком интеллектуала всё что Рембо выражал ощущениями интеллектуала. Свою книгу он закончит когда ему будет уже за пятьдесят и превосходные степени и эпитеты с гиперболами характерные для Рембо сменятся у ле Бона взвешенным анализом без всякого сгущения красок.

"Психология толпы" - как раз та книга которая появилась тогда когда должна была появится, впрочем, также как и труды Маркса. Она не могла появиться намного раньше, ибо "время толп" еще не настало. Даже французская революция на примеры которой так часто ссылается ле Бон не могла дать толчок к законченному анализу толп, ибо в ней кроме эпизода со взятием Бастилии, где толпа играла самостоятельную роль, не было больше ничего на что толпа хоть как-то повлияла бы. Все активные роли были быстро перераспределены между стремительно возникшими политическими кланами осуществлявшими их без ее привлечения, кроме разве что зрителей при срезании гильотиной очередной порции голов.

Датой непосредственного начала "века толп" может считаться 1848 год, год революций происходящих практически по всей Европе, кроме самых деспотичных монархий. Окончание его можно датировать 1945 годом, т.е. временем когда Европа была поделена между восточным тиранозавром и заокеанским киборгом. С того времени от толпы уже не требовались жертвоприношения и ее основным интересом стали хлеб и зрелища.

2.

Любая доктрина достигающая своих целей при помощи толпы в конечном итоге уничтожается толпой. Единичные ублюдки образуют опоры системы, но они же неизменно становятся катализатором разрушения. Маркс сделал ставку на пролетариат, - самую организованную, концентрированную и дисциплинированную толпу XIX века. Дисциплинированную буржуями, на чьих заводах этот самый пролетариат работал. Теперь ему отводилось роль могильщика буржуазии. Именно Маркс ее первым и разглядел. Маркс поэтому ненавидел крестьянство именно за то, что его вследствие малого населения сел и их разбросанности, крестьян нельзя организовать в толпы. С помощью толп он планировал сначала уничтожить власть предержащие классы, а затем создать сверхтиранию, где все без исключения индивиды были бы лишены как сильных чувств, так и тех из слабых, что могут быть доступны только реальной элите нашего социума. Маркс мечтал чтоб все стали такими как он. Типичная пружина разврата. Именно по этой причине он перессорился со всеми своими дружками кроме Энгельса. Первый опыт по установлению "диктатуры пролетариата" - Парижская Коммуна - закончился тем чем в конечном счете закончатся и будут заканчиваться все остальные опыты: грабежами, тайными и явными убийствами, анархией и торжеством самых низкокачественных отбросов общества. Финал тоже был вполне стандартен - практически все отбросы были уничтожены, здесь себя хорошо зарекомендовал термидорианский опыт Французской революции.

Ле Бону было 29 лет когда он увидел неорганизованную Парижскую толпу. Марксу было 29 когда в Европе произошла целая серия революций и именно со времени "весны народов" начинается обращение Маркса к коммунизму. События тогда разворачивались стремительно. 24 февраля 1848 г. вспыхивает восстанье в Париже, 1 марта в Бадене, 7 - 8 марта в Берлине, 12 - 15 марта в Вене, 13 марта в Парме, 18 - 22 марта в Венеции, 10 апреля в Лондоне, 7 мая в Испании, 15 мая в Неаполе, 12 июня в Праге, 27 - 30 июля в Хорватии. Даже в России загнивающей и изнывающей под грубой тиранией Николая I происходит несколько десятков локальных бунтов. И если вспомнить что в те годы еще не было ни телеграфа, ни телефона, ни интернета, то практически одновременные восстанья и революции по всей Европе должны несомненно вызвать серьезные подозрения. Отдельная толпа подчиняется весьма четким законам, но толпы разбросанные по всему континенту? Понятно, без руководящего центра не обошлось. В мае (тоже жарком) Маркс с Энгельсом выпускают "Коммунистический Манифест". Как мы видим, все шло по одному накатанному сценарию. Впрочем, время реализации марксовых планов еще не пришло и все без исключения "революции" были в кратчайшие, сроки задавлены. Маркс удаляется в Лондон, где безвыездно проживет до конца жизни, строча памфлеты не имеющие никакой научной ценности и представляющие собой концентрацию злобы неудовлетворенности и предельно низкой организации мышления.

Но не следует думать что заведомый бред выраженный в любой форме изначально обречен на то что на него не обратят внимание и воспримут именно как бред. Успех той или иной мысли зависит во-первых от количества индивидов мыслящих аналогичными бредовыми схемами, а во-вторых, - степенью их влияния. Знаете как легко проверить является ли бредовой и порочной та или иная концепция? Посмотрите на лица тех кто ее проводит. Как правило, единственного взгляда оказывается достаточно. Если все-таки есть сомнения, проследите их биографии, биографии их родителей, детей, жен, знакомых. Все тут же станет на свои места. И на "теориях" останется только взять маркер и написать "уничтожить".

3.

Второй страной где был установлен коммунизм стала Россия. Ле Бон особо отмечал: "страна может иметь только такой строй который соответствовал бы ее национальному духу". Как и во всех остальных случаях он был прав. Настоящий стопроцентный интеллектуал! Парижский коммунизм продержался 73 дня, причем был уничтожен самими французами. Он был первым. Российский коммунизм простоял 73 года и ушел одним из последних. Резонно предположить, что он действительно соответствовал менталитету русских. Но дело здесь не исчерпывается данным популярным термином. Несмотря на то что Сталин "затачивал" коммунизм именно под русских, так как видел в них своеобразный цемент скрепляющий это евроазиатское лоскутное государство, последними и наиболее стойкими опорами советской коммунистической системы стали представители тюрко-монголоидных племен, что полностью согласуется как с выводами ле Бона, так и с обоснованным нами выводом об имманентности коммунизма именно азиатским племенам.

Марксизм-коммунизм - самые примитивные формы идеологии и управления которые можно вообразить. Африканские и южноамериканские первобытные племена находятся на несравненно более высоком уровне отношений нежели тот что предлагал Маркс и его последователи. Русские, как культурный и наверное самый талантливый в мире народ, не могли принять коммунизм просто так. Потребовалось двадцать лет непрерывного террора и

создание искусственной системы отбора сверхничтожеств на ключевые посты, выведение новой общности недочеловеков названных "homo soveticus", чтобы власть коммунистов могла бы считаться хоть как-то обеспеченной, но сама структура советского общества выглядела временной, а советские партийные боссы любого калибра - временщиками, правило которых: пришел - схватил - отвалил. Так было всегда и везде. Но это правило никакой не марксизм. Это - здоровый эгоизм бессознательного индивида не имеющего представления о сущности государства. Сработал защитный механизм о котором Маркс не догадывался, потому как в силу организации своего сознания и не мог догадаться: уничтожив элиту, коммунизм, сделав ставку на худших и обеспечив полную деинтеллектуализации сфер жизни общества, сам пал жертвой самых примитивных инстинктов масс, а масс по определению всегда много. Аналогичная модель проводилась в главе "Человечество и Недочеловечество". Масса существует, ест, пьет, курит, размножается, только потому что она исключительно проста. Деградация современных белых объясняется, помимо всего прочего, тем, что интеллектуальное давление на них не соответствует умственному развитию среднего бессознательного индивида. Масса стонет под интеллектуальным прессингом. Здесь объяснение той безумной тяги к получению образования охватившую массы в последние 20-30 лет. Она ползет вверх на вершину непременно оказывающуюся внизу. С каждым годом все больше индивидов срывается в пропасть, возврата из которой нет. А интеллектуалы, точнее те из них что не изменили своей цивилизации боятся не каких-нибудь сверхсложных вопросов поставленных обычными индивидами, а своих ответов на них, ибо таковые в 100% случаев идут вразрез со всеми догмами навязываемыми "общечеловеками". Греческий Тартар здесь символ нисколько не мифологический, но вполне реальный. Именно туда полетели ослабевшие боги под натиском своих детей, а затем их путь повторили все не вписавшиеся в интеллектуальный темп поколения. Но такая модель приемлема для отдельного индивида. С массой все обстоит несколько по-другому. Можно было кончено уничтожить или вынудить уехать сотню другую тысяч интеллектуалов, как это сделал Ленин, можно было понизить статус интеллектуала до предельно низкой отметки, как было во времена Сталина и Брежнева, но массу начала XX века нельзя было сильно "понизить". Она была и так низка, ибо процент тех кто имел элементы составляющие совершенство было не велико. Еще в годы советской перестройки, я полностью сформулировал подобные выводы, для чего мне потребовалось всего-то посетить несколько митингов группировок чьи идеи сейчас реализуют власть предержащие. Сомнений не оставалось: редкостного качества отбросы близкие к идеальным дегенератам - там явно превалировали. Коммунисты могли пойти и на уничтожение массы, но именно она была питательно-живительным базисом их системы. Уничтожение массы означало бы и уничтожение коммунизма, ибо, как уже подчеркивалось, реальное уничтожение той или иной доктрины в абсолютном случае возможно лишь в случае полного исчезновения даже потенциальных носителей тех кто мыслит в ее рамках. По этому пути пошел камбоджийский коммунист Пол Пот, также учившийся в Париже. И когда его режим столкнулся с первой серьезной угрозой, выяснилось что резервов у него нет. Нельзя, впрочем, исключить, что Камбоджей дело не ограничилось, особенно если посмотреть сколь дикими темпами вырождается населения России и родственных ей славянских государств. Мы, таким образом, приходим к главной "формуле" всей марксовой концепции: "победа через уничтожение самого себя". Да-да, это всего лишь та самая "трагедия Люцифера". Именно поэтому все коммунистические режимы во всех странах мира по сути саморазрушились без всякого внешнего вторжения. Толпа сделала свое большое бессознательное коллективное дело. Интеллектуалы, во всяком случае в СССР, не имеют к "похоронам

коммунизма" никакого отношения. Против СССР работали интеллектуалы Запада, но коммунизм как таковой их не интересовал, они отрабатывали и осуществляли стратегию ослабления Советского Союза и стран советского блока, а на общественный строй внутри "империи зла" не обращали никакого внимания. Даже если бы там существовал самый свободный рынок, их действия были бы аналогичными, что, как легко можно заметить, происходит сейчас. Массы, понятно, так не рассуждали. Но коммунизм ненавидели все. От генсека сидящего в Кремле до последнего тунеядца-поддавальщика роющегося на свалке. Но мышление Маркса стояло ниже этих поддавальщиков. За его проектами не было силы так как слабый неспособен ее представлять. Все его теории были основаны на всеобщей тотальной ненависти, что наверно хорошо для управления толпой, но на системе чье существование планируется надолго, сказывается самым фатальным образом. Всеобщая ненависть ведет к полному разрушению и никакие экономические доводы, пусть и весьма логичные и последовательные, не смогут эту систему удержать. Массовая ненависть - вне логики, она иррациональна, хотя причины ее появления и всегда отчетливо прослеживаются. Коммунизм имел сильных врагов извне, но главный его враг находился внутри. Самые смешные и бесполезные элементы общества, своим алкоголизмом, саботажем, низкой производительностью труда, воровством абсолютно всего что передается перемещению, низкими социальными задатками (а марксизм способствовал их ослаблению), чрезмерной болтливостью, продемонстрировали что такое марксизм. Марксизм без маски - это сборище пьяных и грязных бомжей, число которых во всех марксистских странах стремительно увеличивалось из года в год. Точно таким же стал бы Маркс, если б не энгельсовские миллионы. Он бы ходил по лондонским улицам и пугал бы лохматой головой прохожих. Толпы можно было сметать с лица земли но переделать их было нельзя. А тем более их нельзя было улучшить. Когда распускалась и запрещалась КПСС не было произнесено ни одного слова в ее защиту. Ни одного. А ее ряды насчитывали 19 миллионов недочеловеко-баранов. Чуть позже интеллигентики затеют суд, где указ о запрещении будет признан неконституционным, но все это будет уже "вдогонку" и реального положения дел не изменит. Коммунистическая партия, породившая своих последних вождей, вытащив кого из трактира, кого из кучи навоза в свинарнике, кого из цепких лап папы-зверя, а кого из занюханного горного аула, сделав прирожденных рабов лишенных представлений о чем-либо высоком номинальной "элитой", получила всего лишь то, что должна была получить: узрев в полной мере ее трупно-разлагающийся вид, "элита" бросилась врассыпную. В куче дерьма можно было жить и не замечать своего положения. При коммунизме можно было родится. Но жить без отвращения, видя как живут другие, - нет. Ле Бон предвидя такой расклад отмечал, что "...Уже почти полтора века прошло с тех пор, как поэты и философы, крайне невежественные относительно первобытной истории человека, разнообразия его душевного строя и законов наследственности, бросили в мир идею равенства людей и рас. Очень обольстительная для масс, эта идея вскоре прочно укрепилась в их душе и не замедлила принести свои плоды. Она потрясла основы старых обществ, произвела одну из страшнейших революций и бросила западный мир в целый ряд сильных конвульсий, которым невозможно предвидеть конца". Возникает вопрос: почему же коммунизм не самоликвидировался сразу же после кончины Ленина?

Дело в том, что Ленин, будучи блестящи тактиком и никудышным стратегом, не был марксистом номер один, как многие ошибочно считают. Доказательство тому - огромное количество сочинений им оставленных и неподдающееся учету количество разночтений и противоречий в них встречающихся. Даже стопроцентный патологический графоман Маркс здесь куда более последователен. Ленин умер, но дело

его жило, может быть даже в большей степени чем при нем. Оставались реальные марксисты: Зиновьев, Каменев, Троцкий, Радек, Литвинов, и дурачки от марксизма - разного рода бухарины и рыковы. В постленинской "гвардии" мы имели пример пусть небольшой, но толпы. Толпа, в свою очередь, всегда выдвигает лидера и одно из наиглавнейших свойств такого лидера - толпа не должна его бояться, тем более что правящий класс в СССР видел в тот момент реальную угрозу исходящую от бессознательных масс, большой процент которой лишили реальной собственности. Вот почему в год смерти Ленина был произведен огромный набор в Партию, в результате чего она была разбавлена элементами находящимися весьма далеко от коммунистических идей. Именно они станут ударной силой в осуществлении сталинских чисток, в результате чего подавляющее число ленинских большевиков будут безжалостно ликвидированы, что будет означать ликвидацию коммунизма, превратившегося в 40-х годах в национал-коммунизм, а затем в обычный национализм, взорвавший советскую империю в конце 80-ых годов. Но в год смерти Сталина, когда империя достигла высшей точки своей внутренней мощи, можно будет устраивать широкомасштабный партийный разбор без оглядки на "народ" и без всякого риска каких либо неадекватных действий с его стороны. И действительно, все что нужно массы узнают из громкоговорителей. А вот в 1924-ом балансирование шло на острие ножа. Вот почему лидерами толп часто становятся люди в обычной среде совершенно неприметные.

Таким стал записанный под номером семь в Баварскую Рабочую Партию Адольф Гитлер. Чуть позже он станет фюрером немецкого народа и никто не вспомнит что в свое время ему не дали очередного воинского звания по причине "отсутствия лидерских качеств". Таким же неприметным человеком был рябой от перенесенной в детстве оспы ссыльный кавказец Коба Джугашвили, которого в качестве претендента на реальную власть заметил только Ленин, что, впрочем, ни на что не повлияло, ибо "ильич" в 1923 году находился на столь глубокой стадии маразма, что сказанное им никто не воспринимал всерьез. Казалось бы, какую угрозу мог представлять этот мелкий ссыльный рецидивист, непонятно как примкнувший к большевикам? Он и по-русски говорить не умел. Да и вообще ничего не умел. Так думали эти интеллигентные очкарики-теоретики-дегенераты. Но думать они будут недолго и от своей пули, ножа или ледоруба по черепу не уйдет никто. А пропуском в высшую власть для Сталина станет их тотальная ненависть. И Сталин - классический продукт Востока - это сразу распознает и теперь его основной работой станет сталкивание бывших первых персон в ленинской авантюре, что он будет проделывать с поразительной легкостью. "Отмороженные", представляющие реальную угрозу (Фрунзе, Дзержинский, Красин, Камо) все как по заказу умрут уже через год после своевременной кончины "дедушки Ленина". Ле Бон, дав полную характеристику толпе, тем не менее обошел стороной один важный в данном контексте вопрос. Он никак не рассматривал как меняется мышление человека выдвинутого толпой в лидеры. Мы остановимся на нем подробнее. Во всех нас живет охотник. Охотник и есть известное ницшеанское "allzumenschliches". На зверей сейчас охотятся мало, да и сам акт охоты предельно автоматизирован, а удовлетворение своих охотничьих инстинктов не достигается при разделке курицы или нарезке колбасы. Люди предпочитают охотится на людей. Нет, конечно друг друга они не убивают (это запрещено законом!), но все главные занятия бессознательных масс вроде погони за деньгами, стремления достичь определенного общественного положения, занять максимально выгодную социальную нишу, по сути есть война с самими собой. Современный мир слишком тесен даже для отдельного индивида, и почти всегда его, пусть даже и слишком заметное благополучие, на самом деле обман, обычный индивид ведет борьбу только за

улучшения своего положения, индивид достигший намеченного положения вынужден вести несравненно более ожесточенную борьбу за его удержание. Это отличительная особенность порожденная веком большой плотности населения, веком толп. Война всех против всех. И ее исход парадоксален: она делает даже тех кто оказывается наверху не сильнее, а слабее.

4.

Приближающийся век толп неизбежно должен был трансформировать религиозные представления имущего класса, который затем и внедрил бы их в толпы. О предопределении протестантского буржуа, а именно протестанты дали старт рыночной гонке, мы уже говорили. Совершенно очевидно что экспортировать старый образ Христа, как некоего мученика "искупившего грехи" и давшему всем путевку "в вечную жизнь" было совершенно немыслимо, вот почему все эпизоды явно выпячивающие слабость Христа обходятся стороной в проповедях протестантских пасторов и миссионеров. Христос у них подается исключительно как волевая доминанта, причем успех или неуспех того или иного предприятия в котором алчущий ищет помощи Иисуса зависит не столько от самого Иисуса, сколько от просителя. Иными словами, индивиду предлагается доказать и показать что он сам достоин бога, что он сам немного бог. А степень приближенности к богу в современных буржуазных странах определяется размером состояния. И действительно, если Христос родившийся и выросший в простой семье, проходивший всею жизнь в лохмотьях, не имевший никакого движимого имущества, смог своими поступками заработать себе статус божества культ которого реально исповедуют, то чем буржуй, родившийся в более худших чем Христос условиях, но сколотивший гигантское состояние и обеспечив себе возможность влиять как на номинальных власть предержащих, так и на подчиненные им массы, менее "божественен" в собственных глазах? Поэтому и Христос в Америке стал олицетворенной смесью поп-звезды и удачливого коммерсанта. И если истинный православный или католик молится Иисусу видя в нем то или иное воплощение Бога, то американский протестант делает то же самое надеясь приблизится хотя бы в своих собственных глазах к субъекту более удачливому чем он сам. Здесь достаточно посмотреть как празднуется рождество Иисуса, - наиболее популярный американский праздник. Репортажи о нем напоминают статистические сводки, все разговоры ведутся только о том сколько какого товара было продано, на какую сумму, на сколько процентов больше чем в прошлом году; затем делаются прогнозы экспертов относительно предполагаемой структуры продаж на следующие "христовы именины". Я уже много лет просматриваю рождественские сводки CNN и еще ни разу не слышал чтоб массам объясняли что, собственно, произошло в этот день? Что празднуем-то? Но в этом нет необходимости.

Буржуи сделали дело, сформировали у масс рефлекс: услышав слово "рождество" нужно бежать в магазин и покупать подарки, набивая карманы буржуям. В последнее время активно идет раскрутка еще одного христианского праздника - Дня Святого Валентина. И если мы вспомним что такого типа праздников в святцах хоть отбавляй, у буржуев есть большой простор для творческой работы.

Но все же американский буржуй оказывается весьма и весьма далеким от формулы "Будем как боги". Он лучше чем кто-либо другой понимает эфемерность своего положения, он вынужден ежеминутно демонстрировать нарочитую суровость и никогда не расслабляться. Он точнее всех знает, что его возможности все-таки имеют предел. Одновременно в буржуе живет внутренний страх, страх потерять всё. Помните богача которому Христос предлагал бросить свое богатство и последовать за ним? Из текстов Евангелий следует, что богач

отказался, но тогда Христос был просто пророком, а тот богач не был продуктом двух тысяч лет христианства. Будь на его месте современный буржуа, он тут же предложил бы Иисусу потратить деньги с пользой, к примеру подкупить прокуратора Понтия Пилата, дабы тот делал вид что ничего не происходит. Впрочем, придет время и денежные мешки отвергнутые Иисусом приспособят его тезисы для обоснования своего главенствующего положения.

5.

О том какую "религию" исповедуют толпы эпохи упадка мы говорили в главе посвященной возникновению марксизма. Но где находятся божества приводящие в трепет буржуев, да и существуют ли они вообще? Можно предположить что таких божеств много, ибо к примеру, в Америке, ставшей оплотом буржуазного мира, проживают последователи сонма религиозных конфессий, плюс сама Америка стала колыбелью множества сект, успешно марширующих по белому свету. Количество их будет возрастать, порука сему - тотальная непрерывная ублюдизация всех сторон ее современной жизни. Ведь при всей прагматичности жизни современного американца, быть "вне церкви" там не принято. Логика буржуя проста: если вы ни во что не верите, то как можно верить вам? Как с вами можно иметь бизнес? Вот и возникают в Штатах всевозможные церкви вроде "церкви любителей пива". Антуан Шандор ЛаВей совсем не спроста назвал свою структуру "Церковь Сатаны", причем слово "церковь" в названии гораздо важнее слова "Сатана". Теперь его последователь мог при заполнении анкеты спокойно ответить что посещает Церковь Сатаны, что гораздо лучше чем написать что не посещаешь никаких церквей.

Религиозные секты не возникают в социальном вакууме, они всего лишь отражение чаяний бессознательных масс, которые всегда склонны исповедовать то, что им удобно и угодно. Именно здесь причина всех ересей и расколов в христианской церкви: христианство самая неудобная религия, поэтому она - постоянный раздражитель и объект реформ со стороны интеллектуалов и извращенного понимания со стороны бессознательных масс и в этом недостатке берет начало ручей вырождающийся в бесконечную полноводную мрачную реку название которой - христианство.

Всяким свободным человеком движут два чувства - любовь и ненависть. Симбиоз этих чувств порождает другие чувства, например любовь к жизни вызывает страх смерти, а ненависть к ублюдкам - пристрастие к оружию. Несвободным индивидом движет только ненависть. Ненависть определяет все без исключения его действия, с ненавистью идет рядом страх, ибо ненавидит такой индивид прежде всего других индивидов, во первых потому что боится, а во-вторых потому что не свободен. Несвободный человек ущербен от начала, он не способен ни на что высокое, а использовать его можно примерно так как используют механические предметы: камни, плиты, сваи, уголь, древесину и т.д. Страх - это некое античувство, ибо оно способно даже самые сильные порывы обратить в самые слабые проявления. Страх - двигатель деградации. Все развитые общества деградировали в момент когда в сознании основной части населения стал превалировать страх. Страх часто двигает массами, но еще чаще он двигает буржуазией. Но буржуй отличается от обычного индивида тем, что рискует идти против собственного страха. Буржуй хотя бы иногда вынужден его преодолевать, чего от обычного индивида работающего у того же буржуя за скромную зарплату не требуется. Вот почему буржуй всегда смотрит на собственных подчиненных так, как смотрят на трусливых недостойных существ, хотя если то или иное "существо" само становится буржуем, его взгляд резко меняется. Проверено.

Рассматривая Рим и Соединенные Штаты, мы должны вспомнить предысторию столкновения Рима с Карфагеном и ту систему взаимоотношений что существовала в этом коммерческом государстве и отметить, что страх в развитом классовом обществе - это прежде всего боязнь потерять. Общепринятым считается тезис, что богатые при нестабильной обстановке могут чувствовать себя спокойнее чем бедные. Но такой тезис более чем спорный. Человек в любом случае слаб, и дистанция отделяющая передового богача от грязного бомжа на самом деле значительно короче чем порой кажется. Точно такой же короткой может оказаться дистанция отделяющая самое богатое государство от ординарной страны третьего мира. Ведь главная задача буржуя в кризисной ситуации - не только сохранить жизнь хотя бы себе, но и удержать свое богатство, при необычайном обострении угрозы его потерять. Что это за чувство, может осознать только тот, чей уровень жизни резко понижался, причем надолго. До сих пор не дан строгий научный ответ на вопрос: как буржуй соотносит инстинкт самосохранения и необходимость сохранения богатства? Классическая литература изобилует примерами когда люди потеряв состояние сходили с ума или кончали с собой, а если мы учтем что свои образы писатели срисовывали с конкретных персонажей, можно с уверенностью заключить: для многих богатство цель и смысл жизни, поэтому сама жизнь теряет всякую ценность когда оно теряется. Таким образом, сохранение и поддержание своего богатства это raison d'etre любого буржуа это его credo. Ради него он всегда готов на все, если он вдруг оказывается не готов он "понижается в классе", - а это также величайшее бедствие. Карфагенские буржуи приносили в жертву своих детей. Пришло время и нашелся некий умник предложивший покупать детей, приводить их в приличный вид откармливая отборными продуктами и только потом бросать в пасть Молоху. Идея пришлась по вкусу, но вместо взятия Рима Ганнибалом, римляне оказались под стенами Карфагена. Жрецы увидели в этом гнев богов за столь злостное надувательство и в огонь попало рекордное число детей самых элитных семейств. Так семейства рассчитывали заключить перемирие с силами которые они считали высшими. Не помогло. Зато все было по-буржуазному!

Но является ли страх адекватной искупительной жертвой приносимой буржуем на алтарь своему социальному и материальному статусу? Как правило - да, ибо уже говорилось - страх не одинок, он всегда влечет за собой множество побочных эффектов, в частности, появление такой смешной и забавно-парадоксальной вещи как трусость. Буржуа, как и зависящие от него индивиды труслив, но трусость его несколько иного рода. Даже когда угроза нависает непосредственно над его состоянием, - а состояние и жизнь как мы уже говорили понятия в большинстве случаев в его понимании тождественные, - буржуй может на миг преодолеть свой страх, он может оказаться способным на беспрецедентное злодеяние, но трусость его не преодолима. Сейчас трусость именуется "чуткой реакцией рынка". Мы видим как смена ничтожеств представляющих якобы политический Олимп, порой самым чувствительным образом отражается на курсах валют, ценах на основные виды сырья, котировках акции крупнейших фирм. Конечно, львиная доля участников рынка понимает что ничего существенного не происходит, но бессистемные несогласованные колебания в одновременных действиях множества буржуев и приводят порой к экономическим последствиям совершенно непропорциональным последствиям политическим. Ведь что происходит? Бессознательную массу буржуй презирает, остальных же буржуев - ненавидит. Действительно, массы очень редко и весьма в малой степени угрожали буржуям движимые собственными коллективно-бессознательными инстинктами, сами же буржуи более всего походят на хищников при дележе добычи. Они бесспорно выше животных, выше в том плане что понимают: правила игры нужно соблюдать, хотя бы до определенного момента, до момента пока нет возможности уничтожить

конкурентов одним ударом без риска серьезных потерь, после чего продиктовать новые условия рыночной игры. В XX веке Соединенные Штаты осуществили эту вожделенную мечту любого буржуя уже в глобальном плане, но одновременно поставили себя в настолько шаткое положение, что один грамотно продуманный удар может снести всю постройку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ
ЛОХОТРОНЫ ВЕРТЯТСЯ

Квинтэсенция Государства---Глобальный Террор Рима и Штатов---Армия и Деньги---Долларовая Дипломатия---Америка Превыше Всего---Предопределение Протестантского Буржуа---Возрожденный Карфаген---Пирамида Кейнса и "однодолларовая" Пирамида---Американская "великая депрессия" и сталинский "великий перелом"---Концентрация золота---Мировые Войны---План Маршала---"Маневры" европейцев--- Никсон Шок---Золотое Обеспечение Туалетной Бумаги---Развод и Девичья Валюта---Гуманитарные Сувениры.

1.

Если в Риме и был главный общественный институт, то им безусловно являлась армия, особенно после реформ Мария, когда коммунистический лозунг "Народ и армия - едины" стал в Риме реальной действительностью. Никакой сенат, да и большинство императоров, не мог сравнится с ней в степени влияния, единственное что они пытались делать - так это встраивать ее в рамки каких-то понятий. По мере деградации Империи, армия полностью выходила из под контроля и тогда на императорском кресле хаотично сменялись т.н. "солдатские императоры" не имеющие никакой реальной власти, но самим прецедентом своего существования обесценивающие идею государства. Армия формировала тип мышления римлянина. И если спросить: что такое Рим?, ответом будет не "порядок" или "закон", но "армия". Говорим "Рим" подразумеваем "армия", говорим "армия" подразумеваем "Рим". По мере расширения границ государства за счет новых захватов, войск требовалось все больше и больше и настал момент когда численность армии достигла той величины, превысив которую она начала бы "поедать" государство, ибо в Риме армия была профессиональной и до определенного времени набиралась из свободных граждан, а содержание такой армии всегда обходится очень дорого. Сейчас только одна страна - Соединенные Штаты может позволить себе содержать наемную боеспособную армию, и, что весьма и весьма показательно, ее численность составляет примерно 480 тысяч человек. Столько же имел и Рим, когда достиг предела территориального роста [1]. В современной американской военной доктрине прописано, что армия США должна быть способна успешно вести боевые действия в двух локальных конфликтах одновременно. Варианты с тремя, четырьмя или большим числом конфликтов не рассматриваются в принципе, хотя такие ситуации возможны. Так

действовал и Рим, хотя он и не имел академически выработанной доктрины. Когда возникала угроза вовлечения более чем в два конфликта одновременно, с кем-нибудь из противников непременно заключался мир. Сначала на условиях предложенных Римом, - затем, когда империя ослабла, а все без исключения пограничные государства усиливались, - на более компромиссных паритетах. По сути это и было альфой и омегой римской дипломатии, а гарантом успешности сделок - золото - накопленное в "столице мира" в грандиозных количествах. Однако во времена падения империй золото исчезает очень быстро и по всем направлениям. Золото перестает контролироваться, даже в случае большого прихода расход все равно его превышает. Из имперского центра оно распыляется и становится добычей либо второстепенных правителей, либо случайных лиц. Вспомним, как все золото Ближнего Востока стало добычей Искандера Двурогого, про которого еще за год до его появления никто и не слышал, вспомним как в два-три года испарились 25 000 тонн русского золотого запаса после падения самодержавия, вспомним, как остатки золотого запаса Испании награбленного в колониях, уехали в Москву к желтоглазому чудовищу Кобе, вспомним, как за пару месяцев до развала, "вдруг" испарился золотой запас СССР. Я далек от мысли что золото однозначно любит сильных, но для меня нет никаких сомнений что оно не терпит слабаков и глупцов. Слабый может иметь золото, он, собственно, его более всего обожает, ибо личность у него совершенно отсутствует, но удерживать его длительное время слабый не способен. Нужен кто-то, кто просто придет и возьмет его. Поэтому-то империи, правящие классы которых на закате существования тонули в роскоши, бесславно исчезали, причем, как правило, - перед натиском совершенно ничтожных индивидов, в которых, однако, аккумулировался громадный разрушительный потенциал. Рим докатился до того что варварские короли типа Алариха, Аттилы или Одоакра начали вымогать его непосредственно подойдя к стенам города (Аттила) или же просто вламываться туда (Аларих). Причем Аларих вел себя как настоящий философ-стоик. Когда он потребовал все римское золото, а его спросили что же он предлагает городу взамен, варвар ответил: "жизнь". И, надо сказать, его солдаты никого не тронули, хотя и ограбили город до нитки. Это не случайность, это - закономерность. Обзывать их варварами наверное некорректно, оно делали то же что и римляне бравшие тот или иной город, но вели себя более гуманно.

Золото, таким образом, стало средством обороны Рима, когда армия уже не могла легко расправляться с врагами империи. Конечно Рим действовал не так глупо как Карфаген, все таки он был продуктом другой системы мироощущения, его элита тогда понимала что золото само по себе воевать не способно, золото не было инструментом в циничных махинациях используемых как ключ к выживанию, и в Риме всегда отдавали отчет, что последним бастионом Империи все же будут люди, но вот людей-то как раз становилось все меньше и меньше. Народ мельчал, как и положено. Римские легионы всё отчетливей разбавлялись либо белыми иностранцами, либо небелыми гибридами, что, начиная со второго века после РХ, приняло обвальный характер. Т.е. цвет армии менялся. Конкретнее - он чернел. Аналогичные процессы пошли и в американской армии с конца семидесятых годов, когда контрактная система была полностью отработана. И если в американо-иракской войне 1991 года Саддам предъявлял тележурналистам за редким исключением белых, то Милошевич в период американских террористических бомбардировок 1999 года, - только латиносов. Впрочем, можно сказать что функции золота носила пассивный характер, ибо Рим не использовал золото для бескровного захвата или экспансии территорий, тогда этого делать не умели. Наоборот, Рим захватывал территории чтобы отобрать золото и вывезти его в столицу. Искусство использовать золото как орудие агрессии родилось в XVIII столетии, а родоначальником стала

английская колониальная империя занимавшая пятую часть суши. Уже тогда было ясно, что страна имеющая наибольшие богатства и контролирующая мировой океан, диктует свои правила игры которые добровольно или вынужденно соблюдают все. Такой страной еще в 15 веке могла бы стать Испания, но бездарность ее фанатичных католических правителей не позволила этому сильному народу стать тем, чем он мог бы. Филипп II оказался столь же амбициозен, сколь и недальновиден. Он был идеальным правителем религиозного государства, и все бы ничего, у него была сила, но было интеллекта для того чтоб усомниться во всесилии католических догматов.

Свою попытку предпринял и Наполеон, правда еще в начале имперской карьеры, он не смог установить контроль над морем, а проиграв англичанам Трафальгардское сражение, его общее поражение становилось вопросом времени. У Наполеона была только армия. И этого оказалось мало. Гениальный император совершил единственный доступный маневр: вторгнулся в Россию надеясь обезопасить собственный тыл. Но германский правящий слой и внутренние агенты влияния, мобилизовав рабов, с адским пламенем в глазах бросившихся жертвовать собственными жизнями во имя непонятно чего, вынудили Наполеона бежать бросив свою может быть лучшую армию из всех что когда-либо были. Впрочем, скоро за ним пришли. Прямо в столицу, в Париж. Один из виднейших славянофилов Н. Данилевский считал это форменной глупостью. Закончилось всё как и должно было: условия мира Наполеону диктовали не русские, а англичане. Именно им он проиграл свое последнее и главное сражение, выигравший которое, как известно, выигрывает и всю войну (русские в то время пили вино в Париже). После чего величайший император был сослан на английский остров Святой Елены. Англия сохранила престиж сверхдержавы. Главная цель Наполеона - перехватить и перенаправить во Францию золотые потоки - достигнута не была. А Англия окончательно развязала себе руки, продолжив и даже усилив беспрецедентный грабеж колоний. Она торговала рабами, даже тогда когда подобный бизнес был запрещен по всей Европе. Она расстреливала с пушек индийских сипаев, и одновременно экспортировала свой образ "старой доброй" империи. Она владела самым большим золотым запасом. В то время вырастало и напитывалось жизненными соками ее слегка дебильное, недоношенное и незаконнорожденное дитя - Соединенные Штаты. Пока оно было маленькое, дебилизма никто не замечал. Я сознательно употребляю слово среднего рода, ибо до сих пор не определился с половым архетипом этого государства. Как бы то ни было, все качества родителя были им унаследованы, но к созданию собственного "бизнеса" Штаты приступили только в начале XX века.

2.

В 1911 году президент-республиканец Уильям Тафт произносит знаменитую фразу: "Дипломатия канонерок уступит место дипломатии доллара". Сказано сие было в год, когда доллар являлся пятой валютой мира, уступая фунту, франку, марке и рублю. Все валюты, включая и доллар, имели золотое обеспечение, а золото как универсальный эквивалент цены признавалось всеми. В мире уже приблизительно десятый год шла беспрецедентная гонка вооружений. Штаты пока в неё не вмешиваются, но только их правители понимают, что имеющийся экономический потенциал позволит при случае догнать и перегнать любого. Русский император Николай робко предлагает прекратить это опасное дело и даже начать разоружаться, но на него смотрят как на имбецила. Он и сам это поймет когда проиграет войну японцам, - народу, который петербургские стратеги вообще не брали в расчет; народу, который

только за десять лет до Мукдена и Цусимы выпустил первый броненосец, а первый университет открыл за двадцать. Но за японцами слишком явно виднелись тени Америки с Англией, а когда в разгар войны сначала появился долгожданный наследник больной гемофилией полученной им от английской прабабки, а затем в самом сердце России вспыхнула революция, за которой опять-таки маячили англо-американцы, даже панки начали понимать что их не на мусорной куче нашли. Николай наконец-то увидел собственное предопределение, а Распутин только укрепил в нем видение обозначенной фатальной судьбы. Он увидел что именно с этими странами и предстоит решающая схватка. А для схватки нужен флот. И флот строится ударными темпами. Потом все пойдет не так, он потребуется для войны с Германией, но пока об этом никто не думает, царь женат на немецкой принцессе, да и сам Кайзер (двоюродный брат Николая) готовится воевать с Англией, - оплотом тогдашней плутократии и путаницы в международных отношениях. Заявление Тафта было аналогом воплей Хрущева в ООН, где он орал "мы вас похороним!". У американца, в отличии от Никиты, не было ядерного и термоядерного оружия, но его козыри были не менее реальными. Америка вышла на тропу войны и об этом было объявлено. Она поддалась искушению и обозначила предопределение. Или всё - или ничто. Было объявлено и какой именно будет эта война.

Европейцы на заявление Тафта не обратили ни малейшего внимания, как и вообще на все что исходило из Америки; было ясно одно, - если его переизберут на выборах в ноябре 1912 года, война скорее всего начнется во время второго срока. Но Тафта не переизбрали. Почему? Толком еще никто не объяснил, но совершенно ясно - волеизъявление бессознательных масс не имело здесь никакого значения. По-видимому, элиты просто не договорились относительно общей кандидатуры. И вот в Белый Дом въезжает Вудро Вильсон, из которого тут же начинают лепить "интеллектуала", "философа" и, понятное дело, "пророка". Озвученная им программа получила название "Новая Свобода". Типично по-американски. В первый год его, в сущности заурядного президентства, произошло событие имеющее решающее значение и оказывающее влияние на все мировые процессы до сих пор: создается т.н. "Федеральный Резервный Банк" - по сути частная организация наделенная правом печатать деньги [2], но официально находящаяся под центральным федеральным контролем. Один из основателей Соединенных Штатов Томас Джефферсон считал что: "Если американский народ когда-то допустит, чтоб частные банки держали в своих руках выпуск денег, то сначала посредством инфляции, а потом дефляции, другие банки и корпорации, разросшиеся вокруг них лишат народ его собственности, и однажды дети пробудятся бездомными на земле, которая была завоевана отцами". Прямо в воду глядел! Что ж, именно это и произошло. Сейчас почти каждый американец должен государству, и почти всегда - очень много.

Уже говорилось, что структура получившая доступ к печатному станку по сути имеет возможность получать максимальную прибыль, ибо может повышать или понижать в цене не только конкретный товар, но и деньги, являющиеся в буржуазном мире тем же чем философский камень для средневекового алхимика. Ведь деньги, эти в сущности обычные бумажки, можно превратить во всё! В золото, в вино, в бриллианты, в дворцы, в проституток, причем для этого не надо всю жизнь сидеть в лаборатории и перемешивать, выпаривать или фильтровать разного рода экскременты. Все просто: заряжаем бумагу, заливаем краску, нажимаем кнопочку и... вперед за счастьем!

Есть, правда, единственное "но". Нужно чтобы все признали, что именно напечатанные вами бумажки являются тем самым "философским камнем" способным превратится во всё, причем мгновенно. А признание, в отличии от веры, может быть достижимо куда большим

количеством способов, хотя бы потому, что поверить человек должен сам, а признать что-либо он может и под воздействием внешних обстоятельств. И такие обстоятельства наступили. Причем, как сейчас представляется, возникли они вроде бы совершено "из ничего".

Вудро Вильсон, старался избегать любых разговоров касающихся войны, даже тогда когда она началась в августе 14-го, что полностью демонстрирует абсолютную инвариантность личности президента США как таковой к политике государства. Еще одной новацией Вильсона было сформулированное им "дидактическое положение по проблеме гуманно-демократически инспирированной политики интервенции развитой страны по отношению к странам "третьего мира". Неплохая формулировочка! Как тут не вспомнить "гуманитарные бомбардировки" наших дней? И если есть на свете страна где бесполезнее всего ходить на выборы - так это Штаты. И Вильсон продолжал отработку программы. Только с окончанием войны даже до самых тупых дошло, что создание Федеральной Резервной Системы требовалось всего лишь для обеспечения баснословных правительственных займов необходимых для ведения будущей войны. И Америка вдруг понадобилась всем, ибо в первый же месяц войны стало ясно что ни один из планов намеченных в генштабах ее участников не выполняется. Блицкриг (а его планировали не только немцы) был сорван и война переходила в затяжную, для ее ведения требовались деньги, которые у всех быстро закончились. У всех. Кроме Америки, бывшей "совершенно нейтральной". Обеспеченный золотом доллар начал расти и в кратчайшие сроки догнал остальные валюты, а затем и обогнал их. Но все подобные "хитрости" видели только аналитики, но не монархи, безгранично верящие в свои народы. Иван Солоневич говорил, что придет время, и год начала Первой Мировой войны станут воспринимать как год изгнания из рая. Так и получилось, особенно в отношении России, где чуть ли не все промышленные и сельскохозяйственные показатели до сих пор сравниваются с 1913-м годом. Действительно, посмотришь на тринадцатый год и все кажется незыблемым. Европейцы имеют мощные колонии, миллионные армии, Америка им всем должна, у них многовековой опыт, да и отделяют Америку от Европы шесть тысяч километров океана. Но вскоре от "идиллии" не останется и следа, а океан окажется значительно уже чем можно было бы предположить. Четыре года европейские армии будут взаимоистребляться, чтобы вдруг, 11 ноября 1918 года, по специальному звуковому сигналу прекратить боевые действия. Три года Америка сохраняла военный нейтралитет, исправно снабжая Антанту всем необходимым. В 1916 году выдвигаясь на второй срок Вильсон уже не мог сохранять молчание касаемо войны в Европе. Вступление в нее было намечено, но здесь Америка должна была перешагнуть еще один Рубикон, впервые отправив свои войска на другой континент для защиты интересов денежной олигархии. Во время избирательной компании массам подобные вещи знать было не обязательно и Вильсон чуть ли не на каждом выступлении умиротворенным голоском каялся толпе что "удержит нацию в стороне от войны" и "будет сохранять строгий нейтралитет". 18 декабря он предложил воюющим сторонам посреднически услуги в деле заключения "мира без победы". Позже этот лозунг подхватят большевики, но звучать он будет по-другому: "мир без аннексий и контрибуций". Все это события 1916 года.

23 января 1917-го выступая в Конгрессе он чуть ли не рвал на себе одежду обещая сохранить мир с Германией "во что бы то ни стало". И это тогда, когда Штаты уже фактически выступили на стороне Англии. Шестью днями ранее, 17 января Вильсон заявляет, что "доктрина Монро должна стать ведущим принципом организации мирового пространства". 2 апреля Америка официально объявляет войну и посылает войска в Европу. 117 000 человек останутся там навсегда. Так Америка вступила на путь завоевания мирового

господства, и теперь полигоном для реализации "доктрины Монро" становилась вся планета. Рим вступил на этот путь после падения Карфагена, основав колонию в Африке, пусть это было и оправданным шагом. Затем настал черед Греции, ну а после нее армии рассылались по всем направлением без какой-либо заранее определенной стратегии. Брали все что можно было взять. Т.е. и в римском, и в американском эпизодах, захватом всего до чего могли добраться имперские войска занималось вырождающееся второе поколение, где мессианские инстинкты зачатую вытесняют все остальные. Мессианскую эстафету перехватило третье поколение и нет ничего необычного, что главный идеолог американского империализма времен Второй Мировой Войны Г. Моргентау специально оговаривал что: "...притязания на универсальность на которой основывается моральный кодекс одной группы в международном обществе, абсолютно несовместимы с аналогичными притязаниями другой группы в мире есть место только для одной такой группы и другая должна или подчиниться или быть уничтожена". И уж совсем не стоит удивляться, что 27 ноября 1998 года, на дискуссии посвященным грядущим американским планам экспансии в страны бывшего СССР, в которой участвовало большинство министров обороны Соединенных Штатов последних десятилетий, Джеймс Шлессинджер, слово в слово вторя Вудро Вильсону, заявил: "США не признают никаких сфер влияния России. Более того, США не признают сфер влияния каких бы то не было стран, ибо теперь весь мир - сфера влияния США". Подобные высказывания - в багаже всех без исключения последних американских президентов. Вот, например, Джордж Буш, в честь которого названы ляжки генетически мутированных канцерогенных бройлеров, обильно скармливаемых Восточной Европе: "Это великолепная идея: Новый Мировой Порядок, в котором разные народы объединяться друг с другом для осуществления общего дела, для осуществления всеобщих стремлений человечества - мира и безопасности, свободы и правопорядка... Только Соединенные Штаты обладают как моральной выносливостью, так и средствами для того чтобы поддерживать его". [Los-Angeles 18 Feb 1991] Ах ты наш американский попугай! Про "средства" и "моральную выносливость" мы еще поговорим. А остальное - просто! Roma - caput mundi! America - above all!

Вильсон, однако, не удовлетворился номинальным объявлением войны. Роль опереточного пророка была исполнена им когда он лично отправился в Европу, где начал нагло диктовать "новые правила", - предтечу так культивируемого ныне "Нового Мирового Порядка", - несколько позже закрепленные в знаменитых "четырнадцати пунктах". "Закрепление" пройдет в зеркальном зале Версальского дворца, в том самом, где пятьюдесятью годами раннее Бисмарк провозгласил создание Второго Рейха. Еще до конца войны он сообщил европейцам, что с окончанием войны со сферами влияния необходимо раз и навсегда покончить, конечно, не имея в виду, что сферы влияния являются чем-то ужасным. Он лишь имел ввиду, что сферы влияния других акул империализма необходимо ликвидировать с тем, чтобы они отошли к США. Поэтому те кто думают что концепция абсолютной американской гегемонии впервые возникла после разрушения Советского Союза наивно ошибаются. Новый мировой порядок был провозглашен тогда, в январе 1919-го г. президентом Вильсоном.

3.

Итог Первой Мировой Войны выглядел вполне просчитываемым. Российская, Австро-Венгерская и Германская империи стерты с лица земли. Франция и Англия ослаблены войной и числятся в первых должниках Америки. Доллар - первая валюта мира. Американский

золотой запас - первый в мире. Но победа в Первой войне была не окончательной. Америка после нее стала выше, но она была в принципе досягаема и, что самое главное, - она все-таки не могла безоглядно диктовать свои правила игры Европе, ибо каждое крупное государство имело свой вполне просматриваемый интерес, далеко не всегда согласующийся с интересом соседа, не говоря о кучке гангстеров с Вашингтона. Особенно если учесть, что в 1918 году на имперских обломках образовалось 10 новых государств. Нас в контексте этой главы интересует именно перетекание несметного количества золота из России и Европы в Штаты, в результате чего "из ниоткуда" возник мощнейший золотой запас, примерно в 40 000 тонн[3]. Такого не было ни у кого и никогда. Вслед за изъятием "внешнего" золота, была проведена акция по отъему его у местного населения, ибо американский средний класс стал настолько силен, что уже не ощущал на себе удушающих объятий государства. Началось всё вроде бы неожиданно. В Америке всегда всё именно так и происходит. Для тех кто не владеет ситуацией. 29 октября 1929 года обвалилась Нью-йоркская биржа. Это было тем более удивительно, так как в двадцатые годы американская экономика развивалась наиболее динамично, а уровень доходов населения постоянно повышался. Вновь стала муссироваться старая притча о приближающемся золотом веке, когда помимо сытой и довольной жизни еще и не будет войн. И надо сказать, действительно казалось войны уходят в небытие. Германия разоружена. У Англии только флот, устаревающий с каждым днем и пригодный разве что для запугивания отсталых африканских и азиатских строптивых колоний. Франция сократила армию и чуть ли не весь военный бюджет тратит на строительство сомнительных оборонительных сооружений вдоль восточной границы. Россия только-только достигла 25% уровня производства в сравнении с 1913 годом, а ее бывшая несметная армия больше смахивает на толпу жалких оборванцев в лаптях, набранных из кого попало и руководимую проходимцами которые в ближайшие 5-8 лет будут поголовно уничтожены своим вождем. И самое главное: отсутствует атмосфера войны. Никто ни на кого не собирается нападать. И тут в самой мощной стране мира - обвал биржи. Очень быстро его последствия докатываются до Европы, где также как и в Штатах закрываются тысячи предприятий, а миллионы рабочих выбрасываются на улицу.

Мы должны всегда помнить, что Америка, в своей экономической и политической основе - продукт протестантского мышления от начала до конца. Все о чем до сих пор шла речь - практика, невозможная у протестантов без теории. И если Второй и Третий германский Рейх, как мы неоднократно подчеркивали, есть высшее воплощение, сгусток всей немецкой мысли от Лейбница и Шлегеля, через Гегеля и Фихте, вплоть до Шопенгауэра и Ницше, то и американская глобальная экономика в свою очередь явила нам торжество предопределения в протестантском его понимании и именно она превратила буржуазию в подобие той, что существовала в Карфагене. Немецкий протестант Гегель сформулировал принципы полноценного государства, главный из которых: государство должно быть абсолютно суверенным. Энгельс чуть позже писал, что "... буржуа религиозен; религия дала ему то знамя, под которым он боролся с королями и лордами, очень скоро он в религии открыл также средство для обработки душ своих подчиненных в духе послушания всем приказам хозяина-кормильца, поставленного над ним неисповедимым божественным предопределением (т. 114, с.307). И действительно, первые буржуа могли рассматривать себя как победителей, прорвавших кордон сословных барьеров и подобно аристократии ставших "бытием". Им уже не надо было бороться за привилегии, они могли их купить. За деньги. Так начиналась эпоха первоначального накопления капитала, тогдашние буржуи верили прежде всего в себя, их религиозность не приобрела еще характер

суеверия. Буржуев более всего устраивало положение при котором "каждый сам себе бог", но качество данного класса не позволяло ему чувствовать достаточную силу. Буржуй никогда не был самодостаточен, а исчезновение буржуазии как класса предопределено. Причем исчезновению предшествует вырождение, прямо выразившееся в т.н. "революции менеджеров". Во время "накопления капитала" и появилось огромное количество атеистических концепций, ибо аристократы из-за полного вырождения уже не верили в некий высший абсолют, а буржуи еще не верили, так как были достаточно сильны. Остальные слои населения ни на что влияния не оказывали, а потому нас не интересуют. И только когда буржуазия превратилась в стабильный класс аккумулирующий грандиозные богатства, каждый отдельный буржуй, периодически оставаясь один на один со своей изношенной, практически стертой душей, пытался осмыслить причину вытолкнувшую его из мира обычной массы в новую элиту, и ограничившую пределы его роста лишь возможностями планеты Земля. Такой отдельно взятый буржуй отдавал отчет в отсутствии принципиального отличия от подавляющего числа рабочих, которых он эксплуатирует, а объяснить свое выгодное положение некими "личными качествами" не всегда было возможно из-за отсутствия таковых. Именно при подобных обстоятельствах и рождаются суеверия, а они не есть только лишь привилегия разного рода дикарей, как народу усиленно внушают. Сегодня буржуазия - самый суеверный класс, как это странно бы не казалось. Высшая буржуазия вообще есть конгломерат суперсуеверий изумивших бы наиболее элитарных экспонатов спецпсихбольниц. Буржуям есть что терять, а для того чтоб не потерять буржуй пойдет на всё. В той части, где мы касались вопроса столкновения Рима и Карфагена, было особо подчеркнуто, что в Карфагене царил дух абсолютной коммерции, золото были высшим божеством и ему (и ради него) приносились самые дорогие жертвы. И теперешние буржуа индустриальной и постиндустриальной эпох, по словам Честертона, видят мир таким каким видел его Карфаген. Мы не знаем когда и чем Карфаген изначально был искушен, но его элита чувствовала свое предопределение, чувствовала свое неизбежно полное исчезновение и принесение в жертву собственных детей - вернейшее тому доказательство. Знакомый Маркса и Энгельса Поль Лафарг по этому поводу замечал что: "Логично, что капиталист верит в провидение, внимательное к его нуждам, в бога, который выбирает его из тысяч и тысяч, чтобы осыпать богатствами его праздность и социальную бесполезность. Еще логичнее, что пролетариат игнорирует существование божественного провидения потому, что он знает, что никакой небесный отец не даст ему его ежедневного хлеба Пролетарий сам для себя провидение. Условия его жизни делают невозможным другое понятие провидения: в его жизни нет, как в жизни буржуа, тех превратностей судьбы, которые как по волшебству выводили бы его из его печального положения...Случаи и непредвиденные удачи, которые располагают буржуа к суеверным идеям, не существуют для пролетариата" (т. 52,с. 263). Хорошо сказано! Вот почему пролетарии совершенно спокойно взирали на то как коммунисты взрывали храмы. Вот почему многие радостно вскакивают с кресел, давятся водкой и удовлетворенно потирают руки, слыша об очередном убиенном банкире или любом другом кто по мнению массы имеет "много денег". Имеет ли масса право так реагировать? Вполне. Пролетариат не имеет богов. Ни одного. Он вообще ничего не имеет. Наверное и Ваал с Астартой были богами жертвы которым приносили исключительно олигархи, хотя возможно их культ носил более массовый характер. В Штатах храмы не взрывали, но то что там есть церкви для собак, а возможно и для других животных, показывает, что и там население абсолютно индифферентно в вопросах веры. Миллиарды долларов затрачиваемых ежегодно на оккультные

отправления также являются вернейшим показателем реального состояния "самой благополучной нации".

Кто был идеологом экономической системы Карфагена, или его ранних предшественников мы тоже никогда не узнаем, но имена людей создавших американскую финансово-экономическую модель хорошо известны. И самой выдающейся фигурой обрисовавшей завершенные формы такого "торжества" был Джон Мейнард Кейнс, - чистокровный янки, экономист, протестант и гомосек, живший с 1883 по 1946 год, т.е. когда Америка вдруг вышла из света в тень, став сначала мировой державной, а за год до его смерти - единственной сверхдержавой, вооруженной "абсолютным оружием". Что же предложил Кейнс? Зная что он был полнейшим дегенератом, заранее можно заключить: по-видимому, ничего хорошего, но одновременно зная особенности мышления такого типа людей, - нечто, что представлялось абсолютно универсальным и давшим поначалу феноменальные результаты. Ведь нормальная экономика - всего лишь выражение законов природы. Их можно обойти, как мы уже говорили реакция природы замедлена, но чем большим становится время отклика, тем большей катастрофой оборачиваются последствия. Выходки Рима она терпела 350 лет. Потом пришло христианство. Как уже было показано, пришло когда надо и куда надо. Стремительное видимое разложение церкви длилось приблизительно такой же срок - от Третьего Крестового похода до начала Реформации. Тогда в Риме сидели папы по степени дегенерации сопоставимые с римскими императорами эпохи упадка. Америка реально "гадит" примерно сто лет, со времен последней испано-американской войны, но вряд ли ее хватит еще на 250 лет. Точнее - планеты не хватит. И заслуга Кейнса здесь тоже немалая. Можно ехать на поезде по заранее проложенной железной дороге, а можно снимать рельсы с проеханного пути, но только для того чтоб проложить их на некотором участке впереди движения. Так сейчас живет весь мир и заслугу гениального голубого мозга Кейнса здесь трудно переоценить. Другое дело, что вследствие увеличения длины поезда за счет все нового и нового количества стран пытающихся устроить свою экономику по "рыночному образцу" она становится практически равной длине пути, поэтому управление локомотивом превращается в совершенно филигранное искусство. Сильно разгонятся нельзя - можно не успеть затормозить, но и тормозить нельзя, торможение будет означать уничтожение системы, как это чуть было не произошло с автобусом в американском фильме "Скорость". Кейнс предложил искусственно завышать количество денег с целью стимулирования покупательной способности населения, которая, в свою очередь, должна была стимулировать производство. Т.е. люди могли с каждым днем покупать все больше и больше, для чего требовалось производить все большее количество товаров и услуг. Поощрялась система кредитов. Мало кто мог накопить деньги на собственный дом или автомобиль, поэтому люди брали кредит в банке, а затем постепенно выплачивали его. Соответственно, резко увеличивался спрос на дома или автомобили, что стимулировало соответствующие отрасли промышленности. Все казалось бы восхитительно. Но индивиды ненасытны. А банки дающие кредиты, ненасытны в значительно большей степени. Но кого это волновало? Предложение Кейнса понравилось всем, так как позволяло резко увеличить оборот денег без кардинального изменения экономической системы. Когда кейнсианская модель утвердилась в Америке в ней навсегда была исключена возможность коммунистической революции и теперь не будет слишком смелым заявить, что Маркс в сравнении с ним - абсолютно лишенный фантазии и импровизации недоучка. Маркс хотел всё поломать, он хотел взорвать дом в котором живет, Кейнс же напротив, предложил изготовить ярмо которые массы сами бы и надели на свою шею. Без революций и потрясений. Маркс был садистом, Кейнс - мазохистом, ибо

"болевые ощущения" он желал растянуть на длительный срок. Кейнс сделал деньги, бумажные деньги, действительной кровью экономики. И если из крови в организме образуется все [как и из алхимического философского камня], то теперь все образовывалось из денег. Деньги поначалу имели золотое обеспечение, которое колебалось, но из-за относительно небольшой инфляции более-менее выдерживалось. Искушение увеличением прибылей заставляло вбрасывать в экономику страны все большие и большие количества денег. Такое не могло продолжатся долго, но "вдруг" началась война в Европе и Америка всем стала очень сильно нужна. В самом ее финале она, использовав беспрецедентно грубый повод, бросила на европейские чаши весов всю свою экономическую мощь и результат не замедлил сказаться: в Штаты потекли фантастические количества золота. Им и покрыли избыточные долларовые бумажки. Престиж доллара был спасен, но не надолго. Экономика страны росла как стероидный теленок на скотоферме захолустного штата Арканзас и в его глотку вбрасывались все новые и новые массы денег. А если в теленка вбрасывать много золота, то он неизбежно превратится в самое агрессивное животное - в золотого тельца, пожирающего как известно всех, а в финале - самого себя. Но и здесь система пошла вразнос. Возник разбаланс между производством и потреблением и проблема была решена самым радикальным способом.

4.

Тем временем мало кто обращает внимания на события происходящие в СССР. Для него кризис на Западе - манна небесная. Ведь именно в кризисном 1929 году коммунисты начинают индустриализацию, главная цель которой - создание мощной тяжелой промышленности и станкостроения необходимого для полномасштабного перевооружения и создания гигантской армии. Вы верите что это случайные совпадения? Блаженны те кто верует! У коммунистов есть двести миллионов рабов ("дров в топке мировой революции" - как выражался товарищ Троцкий) и творческий потенциал. И ничего больше. А для индустриализации нужны деньги. Практически на все. На западное сырье, на оборудование, на патенты, на инженеров, на взятки западным чиновником, да мало ли на что? А где их взять, если в стране кроме миллионов бесплатных рабочих рук и огромных неразработанных месторождений ничего нет? Еще в 20-е годы организуются добывающие концессии с западными фирмами, эффект от которых с наступлением кризиса падает до нуля. Валюты как не было так и нет. Распродаются остатки царского золотого и алмазного фондов, Эрмитаж и Третьяковская галерея. Шедевры живописи занимают свои достойные места в музеях одной заокеанской страны, где в момент их написания бегали только разрозненные группы голых туземцев с перьями в голове. Но и этого мало. И тогда на европейский рынок выбрасывается грандиозное количество сельхозпродуктов: хлеба, масла, сахара, мяса, причем по демпинговым ценам. Жри, Запад! У нас в коммунистическом раю всего хоть отбавляй! И почти даром! И запад жрет. Американские фермеры продающие хлеб в Европу тем временем разоряются миллионами и в паровозные топки летят миллионы тонн зерна. Одновременно фермерами прекращается закупка сельхозтехники и удобрений (их просто не на что покупать) и очередные сотни тысяч рабочих машиностроительных и химических предприятий пополняют ряды безработных. Примерно то же, но с запаздыванием, происходит в Европе. Ведь Европа уже зависит от Штатов и все что делается там, бумерангом бьет по европейским странам. В СССР тотальный голод. В самых развитых сельскохозяйственных областях каннибализм - обычное дело. Запад всё знает, но несмотря на "свободу слова" и "плюрализм мнений" все

без исключения печатные издания молчат. Всем наплевать. Все умиляются прогрессивным московским режимом, все - от француза Ромена Ролана до "ниггера" Поля Робсона. Ну и пусть молчат. Пусть умиляются. Скоро к ним тоже приедут. На танках. К величайшему для них счастью, не в зеленых униформах со звездами, а в серых со свастиками и орлами.

5.

В 1933 году, в месяце январе, происходят очередные два внешне несвязанных события. В Соединенных Штатах Америки на президентскую должность вступает недавно избранный свободным волеизъявлением бессознательных масс Франклин Делано Рузвельт. Тогда не было телевидения и хорошо отработанного PR'а, поэтому американцы были крайне удивлены что теперь их страной будет править парализованный инвалид с коляски. В Германии большинство голосов получает Национал-Социалистическая Рабочая Партия, во главе с Адольфом Гитлером, который всю оставшуюся жизнь будет удивляться: как такая мощная нация как американцы терпит калеку, "который сам-то и в клозет сходить не может". Фюреру не откажешь в чувстве юмора, но смехом дело не ограничится. Фюрер тоже нуждался в переоснащении промышленности, особенно химической и электронной. Нет, ему конечно не надо было так много денег как Сталину, более того, ему, в отличии от сомнительного восточного жлобовитого уголовника давали взаймы, но он был вторым. Сталин в 1930-32 гг. покупал половину всех произведенных в мире станков и кормил Европу, в том числе и Германию, хлебом с маслом. Так что лозунг фюрера "Пушки вместо масла" был не более чем сотрясением воздуха.

Рузвельт чуть позже скажет: "В политике ничего не происходит случайно. Если что-то случилось, то так было задумано". Вопрос: кем задумано? Он подтвердил это хотя бы своим собственным приходом к власти. Раньше американцы привыкли видеть на президентском кресле по крайней мере внешне дееспособных субъектов с нарочито-волевыми лицами. Рузвельт не соответствовал этому устоявшемуся имиджу никоим образом. И хотя "инвалида" переизберут еще три раза, после его смерти будет принят специальный закон по которому в президенты можно будет переизбираться максимум дважды. Массы любят уродов, и два срока - как раз та мера, чтобы такие как Рузвельт не сидели больше 8 лет. Вспомним наше современное ничтожество - Билли - сообщающего о террористических актах против суверенных государств с удовольствием аналогичным тому, какое он получал от случек с самками-практикантками в главном кабинете Белого Дома (вспоминаем публичные дома в папских дворцах). Имел ведь Билли все шансы пройти в третий раз в 2000-м году, но закон запрещал. Более того, теперь соискатели первого кресла в государстве будут неизменно выпендриваться перед избирателями своей молодцеватостью. Такой роли не избежит как семидесятилетний голливудский артист Рональд Рейган, так и сорокачетырехлетний арканзасский дегенерат Билл Клинтон. И совершенно очевидно что "великая депрессия" не началась спонтанно. Ведь пройдет два года после прихода Рузвельта и Гитлера и про нее начнут забывать. И в Америке, и в Европе. Безработица рассосется, предприятия заработают еще в более интенсивном режиме, активизируется торговля и т.д. Его до смешного легкое преодоление будет прологом программы "New Deal". Одним словом, кризис был выгоден, причем не в одном, а во многих аспектах. Во-первых укрупнился капитал. А укрупнение всегда означает упорядочивание. Во-вторых Штаты у себя осуществили то что одновременно делал Сталин: перекачали грандиозные ресурсы из сельского хозяйства в экономику, что было выгодно не столько

экономически, сколько политически, ведь ликвидировалось огромное количество мелких и средних земельных собственников, - а данная категория всегда отличалась крайним консерватизмом. Именно она была главной силой противостоявшей конфедератам во время Гражданской войны, чего тоже никто не забыл. Теперь эти фермеры, пополнив ряды пролетариата, превратятся в абсолютное ничто. Рузвельт (здесь и далее фамилия "Рузвельт" обозначает не столько имя этого "демократического президента", но кучку манипулирующих им банкиров) строжайшим образом запретил инвестиции иностранных государств в американскую экономику (то же самое сделал фюрер). А через два года, в 1935 году, Рузвельт осуществит нечто совершенно немыслимое, больше похожее на сон, если бы не было явью. Дело в том, что подавляющую часть своих накоплений американцы держали в золотых слитках, либо золотых монетах. И вот в один прекрасный день вышел указ, согласно которому частое владение золотыми слитками и монетами является тяжким преступлением за которое полагается соответствующий срок - 10 лет (в СССР двумя годами ранее принят знаменитый закон "о семи колосках". Наказание - 10 лет). А чтоб не попасть по статью, золотишко предложено сдать государству по фиксированной цене - 20,66 долларов за унцию. Чтобы наглядно представить себе особенности поведения американцев, необходимо сообщить, что практически все граждане самой свободной, самой богатой, самой счастливой и вообще самой-самой страны в мире, организованно понесли единственное свое реальное богатство накопленное поколениями в закрома государства. А ведь шел 1935 год - год президентских выборов. Казалось у Рузвельта нет никаких шансов, но он победил. Был у него реальный конкурент, независимый губернатор штата Луизиана Хью Лонг. Его рейтинг постоянно укреплялся в том время как рейтинг Рузвельта падал. Развязка наступила 8 сентября 1935 года: Хью был убит каким-то "дантистом". Дантист, как полагается, был застрелен "неосторожным" телохранителем губернатора. Для пущей надежности тот выпустил в него аж 70 патронов. Вспомним практически аналогичное по схеме убийство президента Кеннеди и всё станет на свои места. К моменту вступления Рузвельта на второй строк в местечке Форт-Нокс было выстроено златохранилище, куда и свезли всё золото изъятое у население. После чего цену за унцию повысили до 35 баксов, но запрет на владение сохранился, а само это повышение было предпринято для привлечения золота от желающих сдать его иностранцев. Во как! И не следует удивляться что миллионы американских целлюлитных ублюдков жуя хот-доги и запивая их "Кока-колой", демонстрируют оргазмическое удовлетворение видя как их бомбы уничтожают сотни тысяч граждан мирных государств отказывающихся исполнять приказы вашингтонских маньяков, но нужно вспомнить как легко они отдали самое ценное что у них было, причем и в случае изъятия золота, и тогда когда бомбили "страны-агрессоры", на голову янки изливался поток правительственной демагогии. Напомним, что всё золото изъятое большевиками в России, было изъято только силой, что свидетельствует о куда более высоком качестве этносов Российской Империи в сравнении с бандой зомби именующихся "американской нацией".

6.

За чередой столь масштабных и глобальных по последствиям событий, никто и не заметил новинки Федерального Резервного Банка - новой однодолларовой купюры выпущенной в 1934 году. А она того стоила! И эскиз создал ни кто-нибудь, а знаменитый художник Николай Рерих, - человек неясного происхождения и еще более затуманенной биографии. До сих пор толком неясно, почему столь

ответственное дело получили именно Рериху, лицу, казалось бы очень далекому отстоящему от американской псевдоморали. Правда, помогал Рериху будущий вице-президент США Генри Уоллес, а это уже наводит на мысли. И подобно тому как древнеримские авгуры или гаруспики определяли будущие события по полету птиц или расположению внутренностей жертвенных животных, мы детально разберем тот грандиозный бизнес-план нарисованный на этом маленьком клочке бумаги.

Начнем с левого и правого, - нашей любимой "бинарной оппозиции". Итак, в левой части купюры, пирамидка, хорошо знакомая нам по второй главе о рабах и проститутках. Пирамидка совершенно правильно сделана усеченной, ибо высшей силы осуществляющей тотальный контроль (т.е. единственного "не раба") не существует и его существования не допускается, во всяком случае в представлении авторов эскиза.

Пирамида, в свою очередь, состоит из тринадцати кирпичных слоев, где каждый кирпич обозначает отдельный народ или государство, одновременно символизирует "неполноту человечества" без всевластной "вершины". Символ же властительной "вершины" - око в треугольнике - обозначает абсолютный информационный контроль, стоглазого Аргуса, но сам глаз - человеческий. Над ним - латинская надпись из тринадцати букв: "Annuit Coeptis" ("мертвая голова"). Об типе будущего управления свидетельствует и надпись внизу, по-английски: "The Great Seal" ("Великая Печать"), символизирующая, в соответствии с рядом традиций, принадлежность богатств и товаров и подчинение услуг и энергии труда владельцам "Печати". Описанное нами значение пирамиды подтверждает и латинская надпись: "Novus Ordo Seculorum", то есть "Новый мировой порядок во веки веков". Обратим внимание на назойливое использование латинского языка, уже давно вышедшего из моды даже в католических странах Европы.

В правой части, мы видим все ту же пародию на имперский Рим. Американский орел спрятан за щитом с тринадцатью полосами и держит в правой лапе ветку акации с тринадцатью листьями и тринадцатью бутонами, а в левой - тринадцать стрел. Специалисты утверждают, что столь назойливое повторение числа тринадцать обозначает всего-то тринадцать первоначальных штатов Североамериканского Союза. Может быть и так, но христианско-протестантские апологеты (а Америка создавалась именно такими) вообще-то не любят жонглировать этим числом. В клюве орел держит ленточку с надписью из 13 букв: "E Pluribus Unum" ("Из Множества - Одно"). Тринадцать ярусов, тринадцать стрел. И не окажутся ли стрелы направленными в ярусы? Над орлом безраздельно царствует Звезда Давида, составленная из тринадцати пятиконечных звезд. Звезда Давида - это шесть треугольников, шесть тупых и шесть острых углов. Шестьсот шестьдесят шесть и тринадцать! Посередине купюры надпись: "Мы верим в Бога" [4]. Неплохо, да? Что же касается "unuma", то во всех, даже в самых захолустных уголка планеты, этот американский "unum" распространяется ужасающими темпами. Транснациональные корпорации, банки, безликие политические союзы, не имеющие ничего общего с интересами своих народов и бесконечно воспроизводимые их экономиками одинаковые напитки, однотипные меню еды fast-food, одни и те же фильмы, одна и та же музыка, одна и та же архитектура, совершенно одинаковая, что в Пекине, что в Нью-Йорке. Из множества - одно. И вот уже везде одеваются в один и тот же "прикид", везде получают информацию поставляемую тремя-четырмя крупнейшими медиа-империями. Вавилон превращается в Содом - внешне сытую и довольную урчаще-хрюкающую биомассу абсолютных ублюдков, для обозначения которых еще не существует адекватного слова ни в одном языке. Содомитяне живут в квартирах, потрясающе однообразных вне зависимости от стоимости,

работают в офисах еще более однообразных, где фальшиво все - от гипсокартонных стен и подвесных потолков, до пластмассовых окон элегантно заделанных "под дерево", но внутри и стен, и потоков, и окон, одно и тоже: пустота, воздух.

7.

Можно много спорить чем была Вторая Мировая война для Германии или СССР, но не вызывает никаких сомнений что для Америки это была новая война за деньги, война за золото. Америка, выиграв ее, не получила ни дюйма новых земель, ни цента контрибуции, она к этому не стремилась, ибо ее добычей было нечто несравненно большее. Относительно золотого ее итога приведем слудующие цифры: в 1938 году золотой запас США составлял 13 000 тонн, в 1945 году -- 17 700 тонн, а в 1949 году он увеличился до рекордной отметки -- 21 800 тонн, составляя 70% всех мировых золотых запасов.

Победа Соединенных Штатов была достигнута не в мае или сентябре 1945-го года, как многие ошибочно считают, а в апреле 44-ого, когда "гунны" с востока вторглись в Европу и их правитель еще не понял что его "развели как лоха". А сам акт капитуляции был подписан в городке Бреттон-Вуд, причем статьи были составлены все тем же Кейнсом. Впервые за всё время существования такого понятия как "расчет", роль международного платежного эквивалента приобрела обычная бумага, те самые новые доллары введенные в оборот в 1927 году (накануне Депрессии). Дымящаяся и разрушенная американским вооружением Европа вынуждена была их принять. Можно не сомневаться, что если бы Германия или Япония в том же 44-ом году заявили бы о принятии Бреттон-Вудских предложений, война с ними была бы тут же прекращена, ибо потеряла бы для Америки всякий смысл, а у данной категории людей смысл отсутствует если он не подкреплен запланированным количеством прибыли. Вспомним девиз написанный на особняке директора газовой компании "Enron": "Счастье - это прибыль". Американцы успокаивали: "не бойтесь, наши доллары - то же что золото!". Более того, хранить активы в долларах, а не в золоте представлялось выгодным, ибо доллары приносили проценты, золото лежавшее в сейфах не приносило ничего. Устанавливался твердый тариф: 1 унция золота - 35 долларов [5]. Да и не нуждалась в золоте Европа, не до золота ей было. Американцы тем временем развивают успех. Вводится в действие так называемый "план Маршала", призванный полностью подчинить Старый Свет американскому финансово-экономическому диктату. Янки, кстати, настолько обнаглели, что предлагали принять его только что одураченному товарищу Сталину, хотя может дело здесь было не только в наглости. Американцы понимали, что СССР проиграл войну, а поэтому считали что он должен принять всё что исходит от победителей. Но в Кремле доминировало восточное видение ситуации. "Дядя Джо" отказался от миллиардов "дяди Маршала", но в американском раскладе это ничего не меняло.

Жестко привязанный к экономике Запада, СССР, рано или поздно, все равно должен был бы принять условия игры. Он их принял в начале 70-х годов.

Суть "плана Маршалла" в нескольких словах выразил сам Джордж Маршалл в 1947 году на одной из своих гарвардских лекций, назвав его "продолжением войны иными средствами - средствами экономики". Еще через два года создается военный "оборонительный" союз НАТО, который, по словам сенатора Коннели был "логическим расширением принципов доктрины Монро". Да уж, в логике не откажешь. Теперь Америка наступала на всех фронтах: на военном, на финансово-экономическом и на идеологическом. И пока не было видно способа ее остановить. Оставалось надеяться на то, что этот поезд

управляемый кучкой гномов кричащих "Быстрее, Быстрее!" не впишется в очередной поворот и вылетит в пропасть.

План Маршалла "приняла" и Япония. Ей было выделено 2,15 миллиарда долларов. А всей Европе - 12,4 миллиарда. Причем изначально планировалось растянуть кредитование на пять лет, но все "бабки" были вложены за неполных три года. Сразу возникают подозрения относительно непонятной доброты американцев по отношению к бывшим врагам. То они уничтожают по сто тысяч мирных граждан за одну бомбардировку, то осыпают их миллиардами. Что это? Юродство? Но протестанты к нему не склонны. Поставим вопрос по-другому: отчего это? Отчего янки вдруг так раздобрели? Картина приобретёт совсем уж фантастические очертания если вспомнить, что почти 10 миллиардов долларов были выданы в виде беспроцентных и безвозвратных кредитов. "Однако..."- как сказал бы Киса Воробьянинов. Но всё объяснялось просто. И европейцы если поначалу не обратили внимания на эти странности, но вскоре почувствовали каким песком на зубах может обернуться для них щедрость американцев.

Америка, как известно, фантастически обогатилась в двух мировых войнах, но особенно во второй [6]. Причем для штатов она началась не 7 декабря 1941 года, когда японцы так ловко попались на подставленную для них приманку[7], а тогда когда США приняли самое деятельное участие в сталинской индустриализации и когда благодаря их вливаниям Адольф Гитлер модернизировал самые высокотехнологичные отрасли германской индустрии. Не сделай они этого и Мировой войны в тех масштабах что мы видели, не было бы по причине чрезвычайной экономической отсталости потенциальных участников. Американцы ведь прекрасно отдавали себе отчет, зачем Гитлеру нужны заводы по производству синтетического топлива, или зачем Кобе быстроходные танки. Понятно что не для межколхозного сообщения. И на риторический вопрос: "а где ковался фашистский меч?" ответ однозначен: в США. Там же где и коммунистический. Там же где и всё остальное оружие XX века. После того как началась открытая фаза войны, американцы оказались чрезвычайно полезными для всех "участников антигитлеровской коалиции". Они вооружили практически все "союзные войска" (под словом "вооружили" подразумевается также "одели", "обули", "обогрели" и "накормили"), они своими ковровыми бомбометаниями уничтожили германскую индустрию, причем не в 41-42 году, а в конце 44-го - начале 45-го т.е. когда европейцы успели получить от них достаточно вооружений для сокрушения мощи стран "оси". Теперь Америка появлялась в Европе реально, вот почему потребовалось нанести максимальный урон не столько немецкой армии, сколько экономике от которой эта армия получает всё необходимое, что, впрочем, не мешало совмещать удары по заводам с массированными ударами по жилым кварталам.

Разумеется колоссальный рост производства вооружений требовал грандиозных капиталовложений. В 1942-45 гг. почти половина всего госбюджета шла на военные расходы. Но Америка - это не Советский Союз, где народ легко можно заставить работать бесплатно и отправлять в концлагерь за невыполнение плана. Там за всё надо платить и рабочим платили. Уровень жизни за четыре года войны опять рванул вверх. Безработица практически исчезла. Но ведь европейцы, да и Сталин, реально не могли рассчитаться за несметные американские поставки. Ленд-лиз предложенный Рузвельтом в начале 1941 года, предполагал бесплатные поставки вооружений американским союзникам, при условии что после окончания войны они его возвратят. Разговоры о "возврате" были пустой демагогией, ибо вооружение имеет свойство быстро расходоваться во время боевых действий, а допустим бомбы или снаряды вообще используются один раз и безвозвратно. В конгрессе, впрочем,

никто недоуменных лиц не делал. Все понимали что к чему. Кому-то наверное кажется что американцы тратили колоссальные деньги на оказание по сути бесплатных услуг. Но деньги должны оборачиваться. Здесь такого не было, потому был включен печатный станок и мы получили единственный в своем роде случай, когда при таких тратах на вооружения, реальные доходы населения выросли чуть ли не в два раза. Вообразите себе, каким количеством пустых денег была накачена эта страна, если экономический рост составлял в 1941-45 гг. 16-17 процентов в год, а прибыли промышленников увеличились в 5 раз, если было выпущено 300 тысяч самолетов, 100 тысяч танков, 124 тысячи кораблей и судов, 40 миллиардов единиц боеприпасов. Маленькое "но". В течение всей войны учетная ставка Федеральной резервной системы оставалась стабильной на уровне 1% в год и только в 1948г. впервые поднялась до 1,34%. Низкой на протяжении всей войны оставалась и инфляция, так что сбережения населения и прибыли промышленников к концу войны достигли весьма внушительных размеров. Возникает вопрос: кто и чем платил за эти невиданные количества вооружений? И чем платили? А платили бумажными деньгами. За вооружение которое не приносило прибыли, а часто и просто отдавалось даром. И работал денежный станок. Сначала один, потом множество. 24 часа в сутки с редкими перерывами на техобслуживание. После войны, когда производство вооружений резко сократилось, станок выключили, но инфляционные миллиарды нужно было куда-то девать. Возникни такая ситуация лет двадцать назад, их бы просто девальвировали, и случилось бы такая депрессия на фоне которой забыли бы ту что стряслась в 29-ом году. Но сейчас можно было пойти по другому пути, ибо под американским сапогом корчился весь мир. Необеспеченные товарной стоимостью доллары было решено выбросить из Штатов. Навсегда. Их и выбросили. По плану Маршалла. А для того чтоб они точно не возвратились, разработали концепцию "евродолларов" - комплекса мероприятий обеспечивающий оборот долларов только в границах Европы.

8.

Американцы люди практичные. Они понимают, что в их "услугах" должны быть заинтересованы власть предержащие. Поэтому в законе о "помощи иностранным государствам" действующем до сих пор, было специально прописано что пять процентов от суммы "подаяний" предназначается местным администрациям. Эти проценты к началу 50-х годов достигли кругленькой суммы - 490 миллионов долларов.

Вот так, впервые в мире был осуществлен экспорт собственной инфляции в другие страны. Теперь он будет практиковаться непрерывно, вплоть до сегодняшнего дня, и не случайно что Бреттон-Вуд ознаменовал рождение двух новых структур - Международного Валютного Фонда и Всемирного Банка. Именно через них ничем не обеспеченные доллары, которые, напомню, превратились в товар, расходятся по всему миру. Печатаются они Федеральным Резервным банком - фактически частной организацией, якобы подотчетной властям. Но власти меняются, банкиры - нет. Они просто передают эстафету младшим поколениям, детям и внукам. Все реальные банковские группы - суть семейные кланы.

План Маршала прекратил свое существование 31 декабря 1951 года, но теперь поток долларов еще более возрастет. Двадцать, тридцать, сорок миллиардов. Пик в 1966 году - 54 миллиарда. Ничто не длится вечно. Должна была произойти развязка, она произошла и могло бы случится так, что американская экономика лопнула бы как мыльный пузырь. Первым "проснулся" старый хитрый де Голль. Он прямо заявил американцам, что дружба дружбой, но теперь все

межгосударственные расчеты будут производиться в реальном золоте. Вашингтонская администрация улыбается, дескать, наши доллары и есть настоящее золото! Как вы, тупые пирожники и лягушатники этого не понимаете?! Золото? Отлично! У нас есть полтора миллиарда долларов, есть Бреттон-Вудский договор, гоните ребята золото, по унции на каждые 35 баксов. Американцы, объясняющиеся в любви лишь тогда когда нет возможности прикончить любимого, заявляют, что друзья так не поступают, тем более что обе страны объединены военным союзом НАТО, на что де Голль отвечает, что он выходит из военного союза и к первому апрелю 1967-года 35 тысяч американских солдат должны убраться вон, а 180 объектов составляющих инфрастуктур НАТО во Франции ликвидируются. И все-таки с 1965 по 1967 год США были вынуждены обменять свои зеленые бумажки на 3000 тонн чистого золота. Это было слишком ведь они уже привыкли печатать бумагу, а получать реальное сырье и товары. А тут система дала обратный ход. В Пентагоне разрабатываются варианты вооруженного воздействия на Францию, вплоть до открытой интервенции. Как поётся: "любовь повернулась ко мне задом". На этот раз зеленым задом "зеленых задниц". Одновременно, резко ухудшается обстановка во Вьетнаме, который недавно был французской колонией и где французы оставили мощное лобби из агентов влияния. Это заставляет Американцев повременить с "воздействием". Спектакль, впрочем, только начинается. Классической можно считать операцию по вытеснению "евродолларов" осуществленную немцами. В конце шестидесятых годов, когда Америка начала бесперспективную войну во Вьетнаме, и в Европу готовился очередной вброс зеленой бумаги, немцы, подсчитав сколько им нужно марок для нормального обращения внутри страны, затем вычли из этой суммы "евродоллары" рассованные немцами по домашним закоулкам. А после сжали денежную массу до полученной величины. Для ставших совершенно бессмысленных долларов, просто не нашлось места. И доллары потекли обратно в Штаты. Примерно то же, но чуть позже проделывают и остальная "американизированная Европа". В 1971 году происходит паника. Только за 4 мая банк ФРГ меняет на марки 1,2 миллиарда баксов. На следующий день на биржах продается еще 1 миллиард. Вытесненные из Германии доллары расходятся по Европе и Японии достигая астрономической суммы в 45 миллиардов. Те доллары что остались в Германии, ее главный экономист Людвиг Эрхард предъявляет для обмена на золото американцам. Точно по методике де Голля!

И произошел взрыв, названный по имени действующего президента США "Никсон Шоком". 15 августа 1971 года США прекращают обмен баксов на золото о чем по телевидению громогласно заявляет президент Никсон. Всё. Доллар перестает быть обеспеченным золотом уже практически. В мае 1972 года конгресс ратифицирует новый законопроект об уменьшении золотого содержания доллара с 0.88 до 0.81 грамма. Вот вам еще одна долларовая девальвация.

С момента отмены обеспечения доллара он - всего лишь обязательство Федеральной резервной системы США оплатить долг, оформленное в виде бумажных или электронных обязательств. Авторы популярной книги "Экономикс" Р. Макконелл, Л. Брю. Оценивают современное состояние доллара следующим образом: "Грубо говоря приемлемость бумажных денег находит опору в том, что государство говорит: эти доллары - деньги. В нашей экономике бумажные деньги, по существу, являются декретивными деньгами , они - деньги потому, что так сказало государство, а не потому, что они выкупаются каким-либо драгоценным металлом". Вот и всё. Начальник всегда прав, даже тогда когда неправ. Даже правительство США оказалось в должниках перед "системой". Внутренний долг США на сегодняшний день - 8.5 триллиона долларов.

С отменой "золотого стандарта" в мире вроде бы ничего не изменилось, зеленые бумажки не изменили цвет, изменив немного

достоинство, а в наши дни размеры лика президентов. Но произошла одна исключительно важная вещь: Федеральный Резервный Банк стал полностью свободен в выборе количества выпускаемых долларов. С тех пор, доллар, т.е. бумага не обеспеченная никакими активами, - главная и единственная реальная статья экспорта США. Более чем сверхприбыльная. Американцы печатают бумажки, развозят их самолетами по странам третьего мира, которые поддерживают их экономику в том же смысле в каком веревка поддерживает повешенного. От Европы "откупились" несколько приблизив ее к "финансовой кузнице". В обмен на отказ европейцам в требовании золота в обмен на доллары были повышены курсы многих мировых валют - иены на 16,88 %, дойчмарки на 13,58%, голландского гульдена и бельгийского франка - на 7,89%. А чтоб "золота" на требовали страны третьего мира, Америка вынуждена демонстрировать силу. С каждым годом все чаще и чаще. Агрессия во Вьетнам (1967-73 гг.), Вторжение в Гренаду 1983 г. Воздушные атаки против Ливии 1986 г. Постоянные нападения на Ирак начиная с 1991 года. Агрессия в Сомали. Нападение на Панаму. Год введения Евро американцы отметили агрессией против Югославии. Европа промолчала, ибо выхода у нее не было. Любая сомневающаяся страна тут же стала бы жертвой агрессии. И для того чтоб европейцам жизнь медом не казалась, американские геополитики, опираясь на военную мощь, в 10 лет возродили некое второе издание Османской Империи, теперь состоящей из собственно Турции, Албании, Боснии, и Косова. Примерно за полгода до введения Евро, "вдруг" хором обвалились все восточно-азиатские экономики, а за ними экономики стран Восточной Европы. Причина та же - станы были накачены долларами за которыми не стояло ничего.

Примечания:

1. В Риме эта цифра составляла всю армию, в Америке она может быть многократно увеличена путем мобилизации нескольких миллионов резервистов.

2. Наиболее ярко принципы работы ФРБ изложил один из его функционеров: "Мы способны печатать доллары быстрее, чем арабы - качать нефть" (О.Л. Алмазова "Золото и валюта", М,, 1988г., стр.152).

3. Конечно, эти 40 000 тон не лежат в каком-то одном месте, но рассредоточены по банкам. А поскольку цена на золото устанавливается ежедневно в Лондоне пятью специальными представителями, можно не сомневаться что эти банки также являются частью одной системы.

4. Перевод этой фразы на русский язык как "Мы верим в Бога" - не совсем точен и никак не отражает понимание Бога протестантской элитой. "In God We Trust" правильнее будет перевести как "Мы доверяем Богу". Т.е. Бог там - всего лишь один из элементов бизнеса, которому можно доверять, а можно и не доверять. В зависимости от текущей конъюнктуры.

5. Если сравнить набор продуктов который сейчас можно купить за биржевую цену тройской унции и то что можно было купить в 30-е годы за те самые 35 долларов, то можно легко убедиться что стоимость бумажных денег упала примерно в 10 раз, притом что у населения содержится мизерное количество золота.

6. СССР не только не принял план Маршала, но и не вошел в МВФ, а потому рубль не был признан как конвертируемая валюта. Поэтому СССР за любой импорт платил золотом, либо товарами которые можно было легко обменять на золото. В том числе и за ленд-лиз. Как говорил Трумэн "Деньги, истраченные на ленд-лиз, безусловно, спасли множество

американских жизней. Каждый русский, английский или австралийский солдат, который получал снаряжение по ленд-лизу и шел в бой, сокращал военные опасности для нашей собственной молодежи".

7. Имеется достаточное количество оснований полагать, что Рузвельт конечно же знал о предстоящей японской атаке, тем более что американцы спокойно читали все японские шифровки. Единственное что он сделал, - убрал из Перл-Харбора авианосцы, что стало крупной неожиданностью для командования Объединенного Флота.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ
ГРОБЫ И КОЛЫБЕЛИ

Абсолютное Противостояние---План Даллеса---Источники Заразы---Великие Союзники---Большой Шайтан---Герои и Торговцы---Митраизм и Манихейство---Всемирное Спокойствие---Виртуализация Жизни

1.

Вторая Мировая война заканчивалась не только разрушенной Европой, признававшей что американская зеленая бумага является адекватным заменителем золота. Она также обозначила начало противостояния между Соединенными Штатами, доведшими свой протестантский идеал до абсурдного абсолюта и сталинским Советским Союзом, у которого не было практически никаких шансов победить в этом противостоянии, ибо для Штатов чтобы победить, нужно было просто не проиграть. Иными словами, время работало на них. Советский Союз было рыпнется в 1962 году, но получит звонкий щелчок который примет на себя лысая голова Никиты Сергеевича. Говорят мат стоял в Кремле неописуемый! А что делать? Иметь ядерное оружие в американском тылу, и вот так , вдруг, убрать его по приказу какого-то янки будто бы сошедшего из журналов, не прошедшего школу интриг, не воевавшего, и окончившего не Институт Красной Профессуры, а какой-то занюханный Гарвард, где и готовят-то лишь жалких гомиков и лизоблюдов! Это был конец. В Военном плане СССР проиграл. В экономическом и не пытался соперничать, а в политическом его поражение было вопросом времени, даже при том, что каждый год на карте мира появлялась коммунистическая страна. Однако всего этого было мало. Ведь и национал-социализм был разгромлен. По крайней мере в военном его поражении сомневаться не приходится. Но вот идейно его никто не "громил". И в том что крепкие ребята, - внуки тех кто бросался миллионами на немецкие танки и доты от Сталинграда до Берлина, - бреют головы и делают татуировки в виде свастик и надписанных готическим шрифтом нацистских лозунгов, нет ничего необычного. Их, впрочем, мало. Совсем мало. Подавляющее большинство живет по старой русской поговорке: "хоть мочись в глаза - всё божья роса", а говоря проще - пьет, курит, ширяется наркотиками, вяло наблюдая за совершенно открытой распродажей постсоветского пространства. Осуществляет сей торг узкая прослойка "прогрессивно-мыслящих представителей нового поколения", находящаяся между обозначенными нами группами. Таковы итоги. Нет также ничего удивительного, что книги о национал-социализме и

его лидерах издаются с каждым годом все большим и большим тиражом и на полках не залеживаются (интересно, каким тиражом продаются брошюрки Маркса, Ленина и Сталина? Я думаю - никаким). Как сказал мне один продавец подобной литературы: "Молодой человек, вы ничего не понимаете! Гитлер - это тайный кумир всего прогрессивного человечества!" Я уж и не знал что ответить, как раз одновременно со мной два ребенка лет десяти интересовались нет ли в продаже книги "Асы Люфтваффе". Надо было спросить, не приветствуют ли они своих знакомых криками "Хайль!"? Если да, то все развивается вполне логично.

А вот СССР, как оплот коммунизма, нужно было разгромить. Идейно-политически. Еще в 19 веке Бисмарк однозначно и в высшей степени правильно отметил: «Россию невозможно победить военным путем, пока она не разгромлена политически». Можно сказать по-другому: "если Россия разгромлена политически, в военной победе над ней нет необходимости". Так получилось в 1918 году (Брестский мир), так получилось и в 1991-ом. И Америка готовилась. Первый директор созданного сразу после войны Центрального Разведывательного Управления Аллен Даллес, своих целей не скрывал: "...Окончится война, всё как-то утрясется, устроится. И мы бросим все что имеем, - все золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей! Человеческий мозг, сознание людей, способны к изменению, посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Из литературы и искусства, например, мы постепенно вытравим их социальную сущность, отучим художников, отобьем у них охоту заниматься изображением, исследованием тех процессов, которые происходят в глубинах народных масс. Литература, театры, кино - все будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых "художников", которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства - словом, всякой безнравственности. В управлении государством мы создадим хаос и неразбериху. Мы будем незаметно, но активно и постоянно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу - все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом. И лишь немногие, очень немногие будут догадываться или понимать, что происходит. Но таких людей мы поставим в беспомощное положение, превратим в посмешище, найдем способ их оболгать и объявить отбросами общества. Будем вырывать духовные корни, опошлять и уничтожать основы народной нравственности. Мы будем расшатывать таким образом поколение за поколением. Будем браться за людей с детских, юношеских лет, главную ставку всегда будем делать на молодежь, станем разлагать, развращать, растлевать ее. Мы сделаем из них циников, пошляков, космополитов".

2.

План Даллеса был выполнен может даже не на сто, а на сто двадцать процентов. Но только русскими дело не ограничилось. Еще

задолго до окончательного идеологического и политического краха коммунистической системы, весь этот комплекс мероприятий по оболваниванию массы был реализован и в отношении самих американцев. Ведь для того чтоб заразить общество той или иной болезнью нужно самим стать источником заразы. И если Россия в начале века была выбрана полигоном для отработки коммунистического эксперимента, "дровами в локомотиве мировой революции", как говаривал товарищ Троцкий, то Америка, напротив, казалось бы стала воплощением всего что олицетворяло антикоммунизм. В главе посвященной христианству и сатанизму, мы подчеркивали, что если предположить что христианство плохое, то никак не следует делать вывод что антихристианство хорошее. И наоборот. Дегенераты ведь тоже часто ненавидят друг друга, но это не значит что один лучше другого. Более того, поскольку одно во многом формировало другое, между этими мировоззрениями неизбежно должно было существовать и скрытое единство. И точно такое же единство наличествовало между коммунистическим Советским Союзом и антикоммунистическими Соединенными Штатами. Перефразируя сатанинского философа А. Ш. ЛаВея, можно сказать что "Соединенные Штаты были самым лучшим другом Советского Союза во все время его существования". Смотрите сами: США организовывали мировые тусовки советских вельмож даже когда между обеими странами не было дипломатических отношений; Америка по сути создала советскую экономику первых пятилеток; Америка спасала СССР от финансового краха в середине 30-х годов; Америка вытащила Кремлевского мясника из клоаки, куда попала его деспотия в 1941 году; Америка служила источником технологий для рахитичной советской экономики всё послевоенное время, причем по всей номенклатуре, - от атомной бомбы, до микропроцессоров и программного обеспечения. Америка кормила СССР хлебом в самые прекрасные и сытые годы брежневского застоя. Америка вытянула из замерзшей и затерявшейся в евразийских просторах Москвы, простого и в стратегическом плане весьма недалекого деревенского парня Майкла Горби, организовав ему глобальную премьеру и выдав в качестве отступных тридцати сребреников Нобелевскую Премию. Америка очень культурно и грамотно договорилась с представителями полутора десятков наиболее мощных племен населявших советскую империю о её мирном разделе. Те с кем Америка по той или иной причине договариваться не захотела, до сих пор сражаются за право иметь свое государство. Америка для продвинутого советского подростка стала тем же, чем Шамбала для правоверней шего буддиста. Америка стала всем. И тогда произошел знаменательный момент, великое преображение! Самые умные из тех для кого она была "всем", вдруг, в один миг, поняли, что она - абсолютное ничто. Что она - то же самое что и Советский Союз - сборище тупых ублюдков не имеющих ни национальности, ни культуры, ни цели, ни средств.

Нет, кончено Америка помогала СССР не за красивые глазки (каковых на его преимущественно желтом кавказско-азиатском лике, кстати, не было), но ведомая вполне реальными целями. Вспомним что в критический для Америки час, в час когда ее можно было уничтожить элементарными дипломатическими усилиями, а именно - в 1862 году, когда эта страна как единое целое могла бы быть стерта с лица земли, Россия, движимая ненавистью к Англии, оказала дипломатическую поддержку Штатам, а позже направила две эскадры кораблей, соответственно к восточному и западному берегам. Как говорится, бежали от Дьявола - прибежали к Сатане. Пройдет пять лет после столь бессмысленного курбета, и Россия за смехотворную сумму продаст американцам Аляску. В ее истории это было в первый раз. В последствии такая торговля станет нормой и американцам будут продавать всё что те пожелают купить. Да и уместно задаться вопросом мучавшим Гитлера: "возможно ли победить Дьявола при помощь Вельзевула?" И если

действительно принять точку зрения что Сатана был другом церкви, то не надо быть слишком проницательным чтобы увидеть что и Церковь была заинтересована в Сатане не меньше. В данном раскладе "сатаной" конечно же являются Соединенные Штаты. Аятолла Хомени - продукт тех народов среди которых и появился термин "Сатана" совершенно справедливо назвал США - "Большим Шайтаном". Так оно и есть. Правда, он ввел и понятие "малого Шайтана", но Шайтан однозначно один, а не двое. Правомерность соотнесения Америки с Сатаной справедлива прежде всего потому, что именно она всегда делала первый шаг. В контексте "большого" и "малого" Шайтанов представляется очевидным использование Америкой России для своего последнего и решительного удара по Европе.

3.

В религиозно-мистических кругах, рубеж веков всегда связывался с повышением вероятности прихода Сатаны. Исключением выглядит только 1666 год, но тут, как говорится, дата обязывает. Впрочем, Сатана, как архетип выразивший собой совершенную противоположность Христу, появился не сразу. В первые века христианства он имел других довольно серьезных соперников, впрочем имевших немного шансов на успех. Речь идет безусловно не об античном язычестве отвергнутом слабеющими интеллектуалами, а потому потерявшим перспективы и предопределенном уже тогда к номинальному исчезновению, но о двух других культах - митраизме и манихействе. И если христианство было чисто восточным учением в последствие адаптированным под западное мировоззрение, то митраизм и манихейство - продуктами смещения арийской и восточной традиции. Как то общепринято считать, что христианство возникло как "религия рабов", но ведь в Риме были не только враги. Вернер Зомбарт говорил, что людей можно разделить на "героев" (Helden) и "торговцев" (Haendler). Изначально и те и другие были чужды всему тому что наговорил Христос, но вне религиозного вакуума в любом случае существовать не могли. Мы уже подчеркивали особенную суеверность торговцев, причем всех, - от мелких спекулянтов до планетарных олигархов, причем суеверия варьируются от размера состояния, точнее - они прямо пропорциональны его размерам. Герои - особы в максимальной степени несуеверные, поэтому-то их больше всего боятся тоталитарные режимы, всегда и везде держащиеся на суевериях. Одновременно торговцы всегда стремятся к максимальному упрощению обрядовой стороны. Они согласны принести жертву или исполнить какое-либо другое ритуальное действо, но только будучи уверенными в конечном результате. Для них религия - как касса, как банк. Они согласны положить, пусть и очень много, при условии что завтра удастся вернуть еще больше, причем не имеет значение в какой храм (или банк) и какому божеству. Говорят, что деньги не пахнут. А вот интересно, религии пахнут? И чем? Предоставляю каждому возможность самостоятельно ответить на этот "сверхсложный" вопрос. Но для идеального торговца, для идеального буржуя, они точно ничем не пахнут. Для него вообще не существует запахов. Вот среди подобной публики и начал во втором веке после Р.Х. распространятся митраизм, изначально предполагавший культ божества Митры. История его возникновения запутана и теряется в толще веков. Само слово "митра" санскритского происхождения и обозначает просто "друг". Митраизм стал тогдашним воплощением т.н. "удобной религии", в противоположность христианству с его многочисленными ограничительными нормами. Ведь с Христом казалось бы все понятно, его учение наверняка было бальзамом для индивидов с психологией раба, а потому в стремительно деградирующем Риме было просто-таки обречено на успех, точно так же как и идеи с коммунистическим отливом в XX веке, ибо идеи взрастают лишь тогда, когда падают на хорошо удобренную почву.

Но если и митраизм первоначально нашел достаточное количество приверженцев, резонно заключить, что почва для его вызревания также была весьма и весьма подходящей. Возник он на территории Ирана, примерно в то же время когда родился Христос, но распространялся среди весьма специфических категорий людей - пиратов, купцов, а позже - солдат. Плутарх пишет, что в провинции Киликия, занимавшейся пиратством чуть ли не в полном составе, культ Митры исповедовали в I веке до н.э. примерно 20 тысяч человек. Но пик его - II век н.э. когда, собственно, и решался вопрос "кто победит". Сейчас много спорят на тему почему победило христианство, значительно меньше говорят о том почему проиграл Митраизм. В основном следы поражения ищут в противостоянии Рима и Персии, делавшей невозможным распространение "религии врага". Этот вывод несостоятелен, ибо с той же Иудеей откуда пришло христианство Рим провел две кровавые войны, причем обе велись в царствование императоров настроенных к нему весьма нейтрально. Действительные же причины лежат в другой плоскости. Если Христос предлагал тем кто олицетворял ничто, прорваться (как ему казалось) в бытие, где и обрести "царство вечное", то митраизм, напротив, был популярен среди тех кто считал себя "всем". Тогда всем были солдаты и торговцы, причем если то и другое не совмещалось в одном лице, то действовали они почти всегда бок о бок. Солдаты сажали своих императоров, а часто императорское кресло вообще шло с молотка. И эти "все" нашли себе удобное абстрактное восточное божество, ставшее покровителем обменных сделок и договоров о купле-продаже. Культовые сооружения посвященные Митре находят на пространстве от Индии до берегов Рейна. Митраизм требовал строгого, но пустого ритуала, а сам Митра стал неким "свидетелем" которого не сильно-то и боялись. То что его культ носил временных характер, причем исчез без явного давления христиан, объясняется временным характером эпохи торговцев, эпохи менял. Ведь если мы посмотрим на современное экономическое устройство, то заметим что сделки по купле-продаже не уступают по количеству и вовлеченным деньгам обменным сделкам, а одним из главных символов эпохи являются бесчисленные биржи и, где сделки предварительно заключаются под "честное слово".

Второй из культов достойных упоминания и составивших некую оппозицию христианству - манихейство - был своеобразной пилюлей для интеллектуалов и представлял смесь весьма близкую тому, что произошло бы если б сейчас смещать христианство и сатанизм в некой новой "религии". В то же время доктрина сформулированная его адептом - иранским проповедником Мани - чья жизнь была насыщена не менее странными обстоятельствами чем жизнь Христа, сильно походила на современный экуменизм, так ненавидимый правыми клерикалами и представляющий очередной этап вырождения религий. Мани попытался объединить Заратустру, Будду, Христа не игнорируя таких древних интеллектуалов как Адам, Ной и Енох. Интллектуалов в этой эклектической доктрине по-видимому привлекали элементы гностического подхода, а краеугольным ее камнем был вполне рациональный тезис что зло - это всего лишь незнание самого себя, при этом допуская его временный паритет с "добром" и даже подчинение ему. Манихейство было амбивалентно как по отношению к личности, так и по отношению к окружающему миру. Вот почему когда церковь достигла своей максимальной мощи все где она видела проявления манихейства уничтожалось с особой яростью.

Манихеи пытались совместить вещи принципиально несовместимые в здоровом арийском сознании, а потому были их доктрина была обречена на провал [1]. Она исчезла в момент торжества первого поколения христианской эры вместе с деградировавшими интеллектуалами с раздвоенным сознанием причудливо совмещавшими Манихейство стало фокусом, обманом, который не могли заметить только "чистые" интеллектуалы третьего поколения. Но гробы сменялись колыбелями.

Интеллектуалы рожденные в первые десятилетия после утверждения христианства как государственной религии, практически все перешли в него в полном составе. Юлиан-философ выглядит здесь самой трагической фигурой века и приходится признать что его затея не имела ни малейших шансов на успех. Симптоматично, что его убили примерно в тех же районах где зародилось манихейство и митраизм. Не менее симптоматично и то, что приблизительно тогда когда последний Язычник восседал на императорском кресле, в семье отца-язычника и матери-христианки родился первый Католик - Августин. Его жизнь наглядно иллюстрирует общую модель эволюции интеллектуалов конца античности. Августин начал как язычник пройдя классический курс обучения, включая школу риторики в Карфагене (!), затем сам преподавал риторику, затем стал гностиком, затем последовательным манихеем, а затем, на тридцать третьем году жизни, христианином. И такая модель тогда была типовой.

Год крещения Августина (386) - вполне удачная дата, которую можно считать временем утверждения христианства не только в душах, но и мозгах. Тогда же император Феодосий уничтожает последние материальные следы язычества и последних открытых язычников. Напомним, что даже в СССР, где коммунизм пустил наиболее прочные корни, ни один интеллектуал, никогда за время его существования не говорил "я - коммунист!". Такое заявление было бы самой низшей точкой его падения. Следовательно, коммунизм если и стал для кого-то смыслом бытия, то только не для интеллектуалов. Поэтому прошло всего сто лет с опубликования Манифеста и невозможность победы коммунизма в мировом масштабе стала очевидной даже для его вождей, а это было равносильно поражению. Христианство пошло дальше. Впрочем и здесь все ясно: Христос был первым, Маркс - вторым.

Бессмысленным представляется дискутировать на тему что было бы лучше: христианство или митраизм с манихейством? Митраизм и религией-то назвать трудно, он более походил на суеверный ритуал, вроде плевания через плечо или "приседания на дорожку". Вполне возможно что он удовлетворял бы торгашей и далее, но их время ушло с наступлением средневековья и торжеством натурального хозяйства, а те что остались, вполне приспособили для себя христианство. Они наверняка были первыми кто потребовал от служителей Христа освящать торговые сделки и неодушевленные предметы. Церковь, понятное дело, пошла на столь нелепый шаг, так как это было выгодно.

Вариант с манихейством представляется еще менее реальным, ибо изначально признавая темную сторону как равного игрока оно не только оказывалось методологически слабым, но и несло в себе мощный отрицательный заряд. Христианство дошло до подобного состояния только в конце средневековья когда начало испытывать маниакальный страх перед темной стороной, после чего началось его самоуничтожение и думается то же самое произошло бы и с манихейством, но значительно раньше. Вопрос только: а успело бы за краткий манихейский период появиться достаточное число интеллектуалов, двинувших бы Возрождение в VII-VIII веке, а не в XIV-XV как это произошло?

4.

Еще одна особенность отличающая современный закат от того что имел место в Риме - виртуализация всех форм жизни. На статистическом уровне это выражается грандиозным дисбалансом между рукотворными богатствами и денежной массой в которую эти богатства оцениваются Сейчас, на рубеже веков они составляют пропорцию один к двадцати пяти, а перспективе она будет резко возрастать, ибо главная программа третьего поколения - использовать материальные блага с максимальной отдачей - будет только усиливаться. Про невозобновляемые ресурсы я лучше промолчу, но воспроизводство возобновляемых уже не успевает за ростом

народонаселения последние лет сто. И это лучше всех понимают те у кого больше всего денег. Почему они не "реагируют"? Да потому что они - передовой отряд, элита третьего поколения, они реагировать не могут им лишь доступно доведение любого начинания до абсурда. Они - квинтэссенция современного протестантского сознания, где главная ценность которой может быть наделен индивид - свобода торговли. Все остальное - не имеющие особого значения мелочи. На мировом уровне это выразилось в так называемой "глобализации", предполагающей создание единого мирового рынка, при четком квотировании доли продаж осуществляемых каждой страной. Соединенным Штатам, как зачинателям этого процесса и гаранту "всемирного спокойствия" в виде исключения позволено всё, в том числе и менять правила когда им вздумается. Вот и вся философия. Платон - типичный индивид классической Эллады - мечтал о том времени когда философы будут управлять государством. Поскольку он обладал силой, красотой и интеллектом, можно предполагать что он хотел видеть философов во всяком случае не менее достойных чем он сам. Продукты классической эпохи христианства - Томас Мор и Томаззо Кампанелла - так же мечтали об "идеальном" государстве которым будут управлять индивиды сочетающую мощь, мудрость и любовь [2]. Их надежды не могли сбыться, ибо они не владели методологией. Пришло новое поколение со своей абсолютной философией, где впервые и бытие и сознание слиты воедино и выражены одним эквивалентом - деньгами, а если мы вспомним что и сами деньги носят сугубо виртуальный характер и в состоянии покрыть лишь 1/25 часть материальных ценностей созданных человеком, то увидим в какое абсолютное ничто, в какую черную дыру стройными рядами идет человечество. Приблизившись к ее "гравитационному радиусу" вырваться будет уже невозможно, единственный выход - находиться на достаточном расстоянии и если и испытывать ее влияние, то во всяком случае не ставиться частью ее самой. У людей с соединенным воедино сознанием и бытием программа действий настолько проста, что они совершенно спокойно ее реализуют при всяком удобном случае. Так, один из их когорты - Дэвид Рокфеллер - заявил что в будущем власть на планете должна принадлежать банкирам и их прислужникам из числа так называемых "интеллектуалистов". Кто имелся ввиду под "интеллектуалистами" сказать сложно, это знает наверное только Рокфеллер, ставший воплощением так называемой "американской мечты", пропуском в которую в является размер банковского счета. Вообще здесь Америка ближе к Азии чем к Европе, с тем отличием, что в ней не имеет значения кто конкретно находится в номинальной роли первого лица государства. Посмотрите каких уродов избирают на пост президента в последнее время! Кажется что кукловоды их натаскивающие специально подбирают тех что поничтожней. Они как бы говорят толпе именующейся "американской нацией": неужели вы так тупы что серьезно воспринимаете дегенератов именующихся президентами? Казалось бы Клинтон был образцовым их представителем. Ан, нет! После его ухода (конституция есть конституция, иначе массы с удовольствием переизбрали бы "билли" на очередной строк, оральный скандал поднял его тайный рейтинг на недосягаемые для других соискателей высоты, ведь по американским данным оральным сексом занимаются 54% граждан США) "рыгающему быдлу" предложили выбор между бывшим вице-президентом Албертом Гором идущем в паре с ортодоксальным евреем Джозефом Либерманом и Джорджем Бушем младшим, - сыном Джорджа Буша-старшего, в свое время лихо пролетевшему на выборах нашему овально-оральному озорнику Билли. Те кто никогда не видел сына Буша-старшего были удивлены тем насколько они внешне похожи. Первые месяцы президентства отпрыска этой славной семейки не оставили сомнений что они похожи не только внешне. Буш-старший и Буш-младший. Би энд Би. Бивис и Баттхед. Моральные и интеллектуальные уроды. Как раз для тебя, Америка! И можно не сомневаться что никаких аналогов

Диоклетиана, не говоря об Антонинах в Америке не появится. Не по рылу каравай.

5.

Вернемся к нашим "массам" и виртуализации разных сторон их бытия. Все уже устали повторять, что каждым новым своим достижением человечество углубляет свою могилу, но никто, заметьте - никто, никогда аргументировано не обозначал наиболее вероятных потенциальных кандидатов которые должны попасть в эту могилу либо самыми первыми, либо одними из первых. Обозначают лишь болезни человечества отражающиеся на наследстве и одной из главных - наркоманию. Болезни типа рака или СПИДа вследствие неясности их этиологии служат больше для околомедицинских спекуляций и являются базовыми в системе аргументов противников прогресса как такового. В Африке сейчас наличествуют целые страны где население практически стопроцентно поражено этим "смертельным" вирусом, но популяция там стремительно растет, даже при том, что девяносто пять человек из ста голодают. Другое дело - наркотики. Сейчас мы рассмотрим рост их употребления в контексте вырождения белых. Тут же заметим, что наркотики - один из ключевых элементов виртуализации и вывода больших сообществ из ощущения реального бытия. Одновременно, наркотики - вещь экологически чистая, а массы, точнее - определенная их часть - употребляет наркотики с самого момента своего возникновения и есть весьма смелые теории, что употребление галлюциногенов помогло ранним людям существенно развить аппарат абстрактного мышления. Например упоминаемый нами гимн неизвестного бога из Ригведы, перепившегося сомы и описывающего свой приход [РВ X,128]. И данный пример - не единственный. Коренные индейцы насмехаются над белыми рассуждающими о вреде табака, объясняя что белые его не так собирают, не так сушат и совсем не так курят. Европа в раннее средневековье вообще не знала что такое наркотики, да и алкоголь потреблялся в крайне умеренных количествах что не помешало ей дойти до верха интеллектуального падения как раз в момент, когда арабы в Испании курили анашу и одновременно открывали университеты, библиотеки, обсерватории и устраивали ночное освещение своих улиц, до чего самые передовые европейские страны дошли примерно двести лет назад. Сейчас трудно дать ответ какие именно наркотики употребляли люди, допустим 2-3 тысячи лет назад. Однако наблюдая результаты достигнутые в распространении наркомании мы можем заметить ,что рост доминанты абстрактного мышления у масс никак не наблюдается и главное доказательство этому можно найти в их языке, где комплекс слов и речевых оборотов используемых для выражения абстрактных представлений практически сведен к нулю. Шпенглер по этому поводу замечает: "Каждый высокоразвитый язык имеет ряд слов окруженных глубокой тайной: судьба, рок, случай, предопределение, предназначение. Ни одна гипотеза, ни одна наука, никогда не сможет прикоснуться к тому, что мы чувствуем когда углубимся в смысл и звук этих слов. Это - символы, а не понятия. Здесь центр тяжести той картины мира которую я назвал историей в противоположность к природе. Идея судьбы требует жизненного опыта, а не научного опыта, глубины, а не ума".

Абстракционизм и модернизм в музыке и живописи, если он конечно обусловлен наркотиками, а не общими (как правило врожденными) нарушениями психики, является ничем иным как галлюциногенным бредом обусловленным химическим раздражителем и никак не может представлять из себя отдельного самодостаточного явления, а изменение характера воздействия изменяет и конечный продукт "искусства".

Но все-таки является ли наркомания весомой ступенью вырождения, понимаемого как число биологическое вырождение приводящее к сокращению популяции? Беглый взгляд на ее историю показывает что по-видимому нет. Во всяком случае в случае употребления наркотиков получаемых из растений, ибо культура их потребления на большей части земного шара по сути никогда и не прекращалась, а популяция неуклонно росла, правда оставаясь на самом низком культурном и интеллектуальном уровне. Это понимают и правительства всех стран, поэтому ни один современный режим не имеет ничего против наркомании как таковой, а борьба с "наркомафией" и самые жесткие меры (вплоть до смертной казни) применяемы к наркоторговцам во многих странах мира (Китай, Таиланд, Малайзия и др.) обусловлены не гипотетической боязнью ухудшения "качества нации" (в той же Малайзии или Таиланде наркотики употребляют чуть ли не поголовно), лежащими на поверхности чисто экономическими причинами: доходы от наркобизнеса зачастую бывают сопоставимы с бюджетами государств, а это создает гораздо более серьезную угрозу для правящих режимов чем кучки олигофренов курящих травку по подворотням. Т.е. мы опять приходим к тому с чего начали: идет битва за деньги, а наркомафия - всего лишь противник в этой битве. Финансовый противник. В этом весь смысл "борьбы с наркоманией", а реально покончить с ней можно в двух случаях. Во-первых если действительный правящий слой действительно займется повышением качества нации, что в настоящее время выглядит полной утопией, а во-вторых, - при условии что государства сами возьмут на себя роль поставщика наркотиков населению и преимущества здесь получат обе стороны: прибыль не будет уходить на сторону, а ассортимент предлагаемого товара может быть подобран так, чтобы качественным товаром поддерживать психологическое состояние масс в максимально приемлемом виде. Что интересно, что первый вариант (т.е. реальное перекрытие каналов поставки и продажи наркотиков) никак не гарантирует автоматического повышения качества нации. Практически все исследованные мной наркоманы были либо детьми потомственных алкоголиков, либо продуктами бионегативных браков. Да и объединяло всех их одно - одни были слабыми. У некоторых был интеллект, некоторые обладали красотой, но силы не было ни у кого. Верный симптом третьего поколения, так обожающего уход в "виртуал". Бывало что у них не было денег или возможности купить наркотик или сырье для его изготовления, что тут же вынуждало их переключаться на "альтернативный кайф" - нюхать клей, жевать какие-то таблетки, вдыхать пары химических веществ от запаха которых у нормального человека возникали непроизвольные экстракции желудочного содержимого и т.д. Одним словом, избавление от наркомании - это избавление от слабых.

В социальном контексте самодостаточный наркоман, - настолько удобная субстанция, что какие-либо контраргументы здесь попросту неуместны, однако наркомания, несмотря на то что она захватывает все новые и новые группы приверженцев, до сих пор остается явлением весьма слабо коррелированным. Наркоманы, как статистическая совокупность еще не специализировалась, поэтому бессмысленно принимать какие-либо меры с целью выделить ее и отрабатывать методику работы с ней, целью которой будет ее сокращение или исчезновение. Необходимо одно условие: наркоманы должны рожать детей только от других наркоманов, либо просто от других зависимых (допустим алкоголиков). Специализация всего статистического ансамбля наркоманов наступит после момента, когда все потенциальные наркоманы станут наркоманами реальными, т.е. наркомания достигнет своих естественных границ, и все человечество будет состоять из совокупности единичных субъектов большинство их которых уже всегда (правда это "всегда" продлится недолго, по различным данным

средний срок жизни наркомана в Европе 35-40 лет) будут наркоманами; и меньшинства, которое наркоманами никогда не станет. Вот тогда можно будет задумываться о более серьезных вещах, ибо появится явно выраженное множество которое будет абсолютно не свободно, но будет полностью химически зависимо. Оставшееся меньшинство играючи сделает с ними все что угодно. Я не буду сейчас ничего предлагать, в основном из-за неясности состояния интеллектуалов к тому времени, ибо как уже показывалось, интеллектуалы также могут быть зависимы, а значит и не свободны. Бессмысленно искать ответ на вопрос "а нужны ли нам наркоманы?", так как от интеллектуалов здесь ровным счетом ничего не зависит, но они могут быть весьма удобными в нынешний момент, так как их сознание менее управляемо через средства массовой информации, но императив к добыче наркотиков более концентрирован нежели у любого бессознательного не наркомана. Помните как большевики посылали на штурм Зимнего Дворца обнюхавшихся кокаина матросов? И кто сейчас сможет сказать, что завтра какая-нибудь альтернативная структура не пошлет очередных обкурившихся и обколовшихся "матросов" на штурм очередных "дворцов"? Будем всегда помнить бессмертное выражение Мольтке-старшего: "отбросов нет, есть резервы".

6.

Наркотики, впрочем, пристрастие все-таки не повальное. Нет, есть конечно алкоголь, вред от которого на массовом уровне пока что далеко опережает отрицательные последствия наркомании, но и алкоголь, и наркотики, никак не исчерпывают усиливающуюся виртуальную сторону нашего бытия. А самый большой вклад в неё вносят обычные продукты питания.

Вторая половина XX века ознаменовалась в буржуазных странах наступлением эры видимого продуктового изобилия, когда в любом более-менее приличном супермаркете сосредотачиваются десятки тысяч совершенно различных видов продуктов, включая сотни сортов колбас, сыров, молочных продуктов, кондитерских изделий, фруктов, вин. Нужно будет потратить несколько лет чтоб хотя бы перепробовать всё что там есть, причем за эти годы появится еще не одна тысяча продуктовых новинок. Но на лицо странная тенденция. Люди становятся физически слабее при том, что их геометрически размеры увеличиваются. Ожирение стало одним из знаковых симптомов нашего современного бытия. Последний раз эта болезнь слабых давала о себе знать на закате Римской Империи, где господствовал не только культ зрелищ, но и культ еды. Существует громадное количество источников где описывается обжорство высших патрициев и просто богатых граждан, но и для плебса потребление продуктов превратилось в цель. Формула "edimus ut vivamus" превратилась в "vivimus ut edamus". Сейчас также нет необходимости долго гулять по центру любого крупного города чтоб убедиться что из всех торговых точек преобладают либо магазины по продаже продуктов, либо места их потребления (рестораны, кафе, бистро, бары и т.п.) Не случайно ведь одни из крупнейших американских компаний - фирмы "Кока-Кола" и "Мак Дональдс" занимаются производством химической высококалорийной воды и еще более высококалорийных девитаминизированных "обедов" и "завтраков", создающих иллюзию временного насыщения. И совсем закономерно то, что главная страна современности - Соединенные Штаты - держит устойчивое первенство по проценту толстяков от общего числа населения. Не нужно обладать "особым зрением" чтоб заметить как значительное число людей, причем не обязательно страдающих избыточным весом, непрерывно что-то жуют. Но даже самые свирепые хищники потребляют ровно столько, сколько им надо. Тигр ведь не ест мясо постоянно, по восемь-десять раз на день. Мне долго не давал покоя этот вопрос, но ни в литературе

по диетологии, ни в консультациях с медицинскими светилами, удовлетворяющего ответа я не нашел. Получил же я его случайно, находясь в сельской местности, от старого крестьянина на имевшего никакого образования. Когда я задал этот вопрос, сразу стало ясно, что он не вызвал у него ни малейшего умственного напряжения. Для начала мне было рассказано, как еще в 20-30-е годы он ходил с отцом в поле где работали по 10-12 часов, и брали они с собой лишь буханку хлеба и пару луковиц. Этого им хватало чтоб чувствовать себя сытыми целый день, несмотря на тяжелый физический труд. Затем он объяснил мне структуру тогдашнего питания сельских жителей юга Украины (которая, кстати, являлась всесоюзной житницей и до сих пор обладает одними из самых качественных земель в мире) и было совершенно очевидно, что тогда люди ели гораздо меньше чем сейчас, что, правда, не мешало рожать им по 8-10 детей, причем без всяких роддомов и докторов медицинских наук, а уровень физического развития был куда выше чем сейчас, когда чуть ли не 60% процентов призывников бракуются военно-медицинскими комиссиями. А затем он добавил, что сейчас, практически не сталкиваясь с физическими нагрузками, непрерывно что-то ест, как, впрочем, и все вокруг. Будучи земледельцем по-духу, по самым незначительным приметам умевшим определять что, когда и как нужно сеять и убирать, он также долго думал над тем же вопросом: как увязать резкий рост урожаев и еще более резкое увеличение производства мясо-молочных продуктов, с невозможностью реально насытить человеческий организм? В конце концов он пришел к выводу, что из природы нельзя выжать больше чем она может дать. Ее нельзя обмануть. Если древнеримская корова давала 300-400 литров молока в год, а современная 3-4 тонны, то это значит лишь то, что теперешнее молоко в 10 раз хуже и человеку чтоб получить необходимое количество витаминов и биологически активных веществ, требуется выпить его в десять раз больше чем римлянину эпохи Августа. Те же самые аналогии можно провести и для других продуктов. Как сказал тот крестьянин: "в продуктах не стало силы". Вывод совершенно правильный, ибо современные продукты - это выражение торжества интеллекта, сумевшего увеличить урожайность с единицы площади во много раз. И чем дальше это "торжество" будет продолжаться, тем слабее будут продукты, а значит и люди их потребляющие, причем (как все связанно!!!) потребляющие всё больше и больше, а значит приносящие всё большую и большую прибыль продуктовым компаниям, ибо компании берут цену за вес, а не за количество "силы" заключенной в продуктах. Впрочем, буржуев и это не устраивают, вот почему прилагаются грандиозные усилия по увеличению размера и веса продукта без увеличения его биологического содержимого, для чего разрабатывается бесконечное количество рыхлителей и наполнителей, являющихся не только абсолютно бесполезными, но и вредными, а чаще всего - опасными. Вот в соответствии с древнеарийскими представлениями о еде, согласно которым человек "есть то, что он ест", современные люди - всего лишь кальки с потребляемых ими продуктов, - огромные, но в то же время рыхлые, легкие и слабые.

7.

Про кинематограф эпохи упадка, и о Голливуде как его главном генераторе, мы уже говорили в начале второй части. Заметим, что и там всё фальшиво. От начала и до конца. Фальшивые красавицы с силиконовыми грудями и искусственным загаром, с фарфоровыми зубами и подкорректированными пластическими операциями морщинами. Фальшивые красавцы со стероидной мускулатурой и смешной устрашающе-волевой гримасой на лице. Они мастера на все руки и другие части своего полувиртуального тела. Они управляют всем, - от велосипедов до космических кораблей. Они совокупляются со всем что дышит и движется.

Они владеют всеми видами единоборств, даже теми что еще не придуманы и вряд ли когда-то будут придуманы. Их речь лаконична как у спартанских царей. Свои действа они совершают под нелепые звуковые эффекты и убогие саунд-треки. И вот на этих "тёть" и "дядь" режиссеры пытаются повесить исполнение сцен, по их мнению считающихся сильными. В финале получается только юродство. Смешное до безобразия, а потому и вызывающее бешенный интерес бессознательных масс.

Коммунистический СССР, как и Америка, главным жанром в деле воздействия на массы считали именно кино. Лидеры Третьего Рейха таковым считали музыку. Время ввело свои коррективы, соединив кино с музыкой в видеоклипах, показав что правы были и те и другие. Видеоклип - это жалкое трехминутное действо, где сама песня обычно никак не связана с музыкой, - также наглядное выражение эпохи упадка. Они очень дорогие, их бесконечно много, но и забываются они еще быстрее того времени которое идут. Одновременный рост влияния черной музыкальной культуры идущий через массированную пропаганду осуществляемую американскими музыкальными каналами, самым серьезным образом повлиял и на белые музыкальные жанры. Мы уже говорили об эволюции черной музыки прошедшей за сто с небольшим лет путь от крайне мазохических госпелов и блюзов, до агрессивно-садистского рэпа. У белых всё шло наоборот: "мазохисты" брали контроль над "садистами". Явно "садистические" рок-н-роллы 50-х годов уступили место музыке 60-х, где мазохические мотивы усиливались год от года, достаточно сравнить первые и последние концерты тех же "Битлов". 70-е годы, как наверно самые сытые и спокойные в документированной истории человечества, были годами музыкального застоя, причем и у негров и у белых, и одновременно - садомазохического паритета, что полностью прослеживается в творчестве таких групп как "Bony M", "Abba", "Ottawan", "Eruption", отдельных солистов вроде Демиса Руссоса или рок-команд вроде "Rolling Stones", "Led Zeppeling", "Smokie", "Deep Purplre", "Pink Floid", "Kiss". Полнейшей победы "мазохисты" достигли к началу 80-х годов, когда садомазохическое черно-белое диско и тяжелый рок были выброшены за ненадобностью. Диско заглохло, а в рок стал выражать исключительно некрофилическо-суицидальные тенденции, что вполне согласовывалось с частыми периодами отдыха первых лиц "хэви металла" в центрах по лечению наркомании и алкоголизма. В Советском Союзе, якобы отделенном железным занавесом, картина была совершенно аналогичной и может даже более выраженной. Все кумиры советской публики конца 70-ых - середины 80-х годов (В. Высоцкий, Б. Гребенщиков, А. Градский, группы "Машина Времени", "Наутилус Помпилиус", "Кино", "ДДТ",) - все воплощение крайнего мазохизма. А это еще раз показывает инвариантность деградации белого социума по отношению к общественно-экономической системе. Но такой расклад не мог существовать долго. "Мазохический" период должен был "самоуничтожиться", смениться "садистическим", что и начало происходить примерно с 1995 года, когда началась вторая "черная" волна в музыке. Произошло то, что должно было произойти: рэп запели белые. И сейчас, когда пишутся эти строки, мы имеет такой пример торжества "садизма" в музыке, какого по-видимому не было никогда. Усиливающиеся черные, "освежив" полностью разложившуюся белую эстраду своим агрессивным запалом, вызвали активизацию положительных ответных тенденций среди белых, что имело закономерный результат: качество массовой музыки в 2000-ом году было неизмеримо выше чем в 1990-ом. А то что белые поют рэп?
Попоют и перестанут.

Можно без всякого риска заявить, что весь пласт "мазохистов" господствовавших и воздействующих на вкусы белых еще какие-нибудь 15-20 лет назад, канул в абсолютное небытие и те кто родился после 1980 года вряд ли когда-либо массово будут слушать тех, по сути жалких, смешных и пустых кумиров. Сам по себе черно-белый садистский паритет - также явление временное. Поэтому в случае усиления статуса расы

все "черное" в белой музыке отметено при непременном сохранении ее "садистического" заряда.

Примечания:

1. Как пример "совместимости несовместимого" можно привести факт приоритета в манихейском мировоззрении гомосексуальных контактов перед гетеросексуальными. Августин во время своего "последовательного манихейства" также принадлежал к голубой тусовке.

2. Имеется ввиду проект "идеального государства философов" - Города Солнца изложенного Кампанеллой во время своего пребывания в подвалах инквизиции и представляющий банальную схему тоталитарного государства.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ
ЗАКРЫТИЕ АМЕРИКИ

День в Истории---Восстанье Против Богов---Измельчание Героев---Конец Истории---В Золотых Объятьях---Знаковый Сентябрь---Крушение Башен---Скрытый Восторг---Опухоли и Метастазы---Глобальное Спокойствие--- Отобранная Сила---Жизнь и Смерть

1.

В последнее десятилетие появилась некая мода на рубрики "Этот день в истории". Зачастую даже самые желтые издания выпускают довольно серьезные ежедневные подборки кратких биографий родившихся или умерших в текущий день или описаний важных исторических событий в нем произошедших. Всё вполне объяснимо. Человечество на излете очередного исторического витка подводит итоги. По большому счету, перечень событий весьма слабо отличается в различных изданиях, что, впрочем, даже повышает их ценность. Показательно и их качество. До начала XX века доминируют исключительно даты рождений и смертей известных ученых, полководцев, писателей, классических композиторов, одним словом, - действительной элиты, примерно с 10-20-ых его годов всё и чаще появляются даты рождения артистов, спортсменов, людей совершивших тот или иной бессмысленный или безумный поступок (например проглотивших за минуту несколько десятков устриц), но после Второй Мировой войны положение становится совсем безнадежным. Великих событий оказывается до того мало, что хроники на 90% процентов заполняются датами рождений джазменов, танцовщиц, черных боксеров и баскетболистов, победительниц конкурсов красоты, известных гомосексуалистов и лесбиянок, политиканов-однодневок, журналистов и прочих проституток. Но даже и их оказывается мало и часто сообщаются даты рождения их родителей. Не забыты кошки, собачки, канарейки и попугаи им принадлежащие. О ключевых датах из их бытия также сообщается, иногда - очень подробно. Каждый может взять такую подборку и убедиться как же все таки измельчало человечество. Вот они, его герои!

Героем, в изначальном понимании, являлся человек восставший против богов, что почти всегда выражалось в похищении им какого-либо знания и передаче его людям. Как правило, это делалось на рубеже второго и третьего поколений. Вспомним, что Прометей похитил огонь именно тогда когда Зевс вёл интенсивную войну с титанами. Вспомним и то, что у арийцев тяга к окультуриванию неарийских народов всегда просыпалась в момент замены второго поколения третьим, как например в эпоху Александра Великого или в XX-ом веке. И как знать, может быть боги не были так уж неправы уничтожая героев? Ведь неизвестно толком, что представляли из себя тогдашние люди. Можно ли было им что-то давать? Ведь по тем же преданиям, с исчезновением богов второго поколения закончился Золотой Век. Остается только ждать конца современных "культурных героев" выведших не белых из небытия в результате чего белая раса вступила в сумерки своего существования. В очередные сумерки. И никто сейчас не сможет точно гарантировать: удастся ли ночь простоять и дожить до рассвета? Т.е. еще в доисторический период, когда только появились первые интеллектуалы, было точно известно что знание можно давать только тем, кто может им правильно воспользоваться не создавая опасностей для "учителей".

Герои постепенно мельчали. Они уже не поднимали голову против богов, удовлетворившись борьбой с земными врагами, за что им большое спасибо. Но эпоха когда герои стали бы главными двигателями событий, с тех пор никогда не повторялась. Впрочем, выявить ее модель, если она вообще состоится, нетрудно. Интеллектуально-историческая роль героев будет состоять в том чтобы вырвать знания у недочеловечества и сосредоточить его исключительно среди людей или правильнее сказать - детей богов. Чем и как это будет сделано - не имеет никакого значения, ведь в отношении побочных продуктов эволюции нельзя совершить чего-либо такого что можно было бы расценить как преступление.

2.

Рождение Христа дало начало обратному отсчету лет отмеренных античной цивилизации. Тогда этого не знал никто, все известные нам летоисчисления неизменно устанавливались задним числом, когда люди полностью уясняли какая именно дата дала начало новой эпохе. Как мы уже говорили в начале второй части, в год рождения Иисуса в Риме ничего существенного не произошло. И хотя римский дух был уже не тот что 150 лет назад, все же мощь Империи сомнений не вызывала. Идет тридцать девятый год правления императора Августа. Рим превращается в по-настоящему шикарный город, с 6-7 этажными домами, с центральной частью отделанной ослепительно белым мрамором, с триумфальными арками и помпезными общественными сооружениями. Высшего совершенства достигает искусство и литература. Уже при жизни Августа время его правления соотносилось с Золотым Веком и наверное в Риме действительно никогда не было более спокойного и сытого времени. Август сделал вещь, казалось бы неосуществимую, - установил мир со всеми народами, закрыв двери храма Януса остававшиеся открытыми почти двести лет. Август идет дальше. Он устанавливает новое божество "Pax Romani" и открывает соответствующий храм с четко установленным порядком "богослужений". Тит Ливий заканчивает 142-томную "Историю Рима" и казалось бы история вообще заканчивается. Прямо как у Фукуямы! И действительно, Рим - сосредоточие мирового богатства, мирового интеллекта, его армия - самая лучшая, она сильнее любой комбинации возможных противников. Чего бояться? Есть, правда, настораживающие мелочи, но на фоне золотого дождя непрерывно осыпающего Вечный Город, они представляются незначительными и легко

компенсируемыми теми же деньгами. Это сейчас мы понимаем, что впору было бы хвататься за голову. Из полутора миллионов жителей Рима треть - плебс не имеющий никаких профессиональных обязанностей и живущий дармовой раздачей продуктов. Свободные женщины практически в полном составе подрабатывают проституцией. Примерно половина населения - рабы, по определению не имеющие никакого государственного мышления. Ну и остальные - патриции, на самом верху которых император Август, - интеллектуал с атлетическим телосложением и самыми разносторонними способностями. И вот такой человек женится на проститутке Скрибонии. Видимо тогда в Риме не проституток уже не было. От этого, как легко догадаться несчастливого брака, у Августа рождается дочь Юлия (названа в честь Цезаря), - профессиональная проститутка, имевшая трех мужей, последний из которых - уже знакомый нам Тиберий. Август, впрочем, на Скрибонии не зацикливается и женится во второй раз, попадая, что называется, из огня в пламя. Новая женушка - Ливия - первым делом отравляет всех внуков уже стареющего Императора, обеспечивая престолонаследие Тиберию. Заметим, что все браки Августа были кровосмесительными. И не следует думать что столь печальная жизнь Императора была исключением, она была правилом и подобные внутрисемейные разборки процветали в среде римских патрициев повсеместно. Таким образом, император Август, вполне успешно управлявший империей аж 44 года, оказался совершенно беспомощным в вопросе выбора собственной супруги и организации семейной жизни! А это - верный симптом слабого индивида. Сейчас часто можно встретить беспредельно злых звероподобных начальников заставляющих трепетать перед собой весь подчиненный персонал, вызывая у них изжоги, язвы, гипертонии, инфаркты и инсульты, а также весь комплекс заболеваний аллергическо-астматического ряда, и одновременно являющихся жалкой каучуковой игрушкой и тряпкой для вытирания околоунитазного пространства в руках своих жен. Август хоть и не был зверем, но все же женщины видели в нем слабого и пользовались его слабостью по полной программе, тем более такие опытнейшие шлюхи-мегеры как Скрибония и Октавия. Все это, однако, не затмевало имперского блеска, но вскоре произошло событие, шок от которого можно обозначить как начало уже не духовного, но вполне осязаемого конца Рима.

В 9 году после Р.Х. восстали германские племена. Возглавил их союз Арминий - перспективный военачальник, один из тех кого Август приказал воспитывать в Риме, полагая что таким образом он вырастит лояльных граждан Империи. Но Арминий был биологически здоровым человеком другого поколения и все увиденное в "столице мира" произвело на него настолько отвратное впечатление, что при первой возможности он вернулся в Германию и стал выжидать момент дабы вывести свою родину из под "опеки" цитадели разврата и деградации. И вот, час настал! Август посылает три самых лучших, самых испытанных легиона за Рейн, чтобы раз и навсегда покончить с очагом сопротивления отсталых варваров. Легионам не оказывают никакого сопротивления и командующий группировкой Квинтилиус Варус все дальше и дальше углубляются в непроходимые леса. В дождливый сентябрьский день (точная дата неизвестна) перед двадцатью семью тысячами легионеров возникает засека из поваленных деревьев, а разведывательный отряд докладывает что слева и справа - болота вперемешку с глубокими оврагами. А сзади неожиданно появляются отряды Арминия. Три дня сражения и три лучших римских легиона уничтожены. Варус бросается на собственный меч. Домой не возвращается никто, пленных германцы частью приносят в жертву богам, частью обращают в рабов, точно так же как это делали римляне. Август, - образец галантности и утонченности, - несколько месяцев не стрижется и не моется, периодически ударясь

головой о твердые предметы, восклицая: "Vare, legiones redde!" [Светоний "Божественный Август", 23]. Это было начало конца. Рим больше никогда не будет предпринимать стратегических наступлений, но все чаще будет сталкиваться с необходимостью обороняться, часто - одновременно по всем границам. Германцы, впрочем, тоже пока не решаются выступать против Рима, ограничившись разрушением всех крепостей вдоль Рейна. Их звездный час еще впереди.

3.

Сентябрь 2001 года в Америке был достаточно теплым, а одиннадцатый его день был просто великолепен. Особенно в столице мира, городе Нью-Йорк, называемым "городом желтого дьявола" и одновременно "городом золотого бога". Мне сдается, что именно так называли Карфаген. Там тоже бог был золотым. На южной оконечности острова Манхэттен, некогда купленного у индейцев за несколько стеклянных бус и два зеркальца, стояли два здания, долгое время остававшиеся самыми высокими в мире, пока представители желтой корневой расы не выстроили у себя здания еще более высокого. Впрочем, по своему значению они значительно опережали то, что имелось у желтых. В двух нью-йоркских небоскребах похожих один на другой так, что их назвали "близнецами", размещался Всемирный Торговый Центр, ставший одним из главных храмов современной цивилизации, где представители разноязыких народов и рас реализовывали свою "свободу совести". Смешение языков, культур, религий, с непременным приоритетом главного божества - золота. Ему первые жертвы, ему и последние. В зданиях даже был устроен депозитарий, где хранилось 15 тонн желтого металла. Как именно отправлялся культ - не имеет значения, но то что ничего приличного в этих двух вавилонских башнях не делалось, - сомнений не вызывает. Башни находились в самом дорогом месте государства являющегося сосредоточием мирового зла во всевозможных его бесчисленных ипостасях и в обычном режиме в них могло находиться до 50-ти тысяч человек. Этот осенний день не предвещал ничего необычного. Уже одиннадцатый год, а точнее - с момента развала Советского Союза и ликвидации его мирового влияния, экономика Соединенных Штатов переживала непрерывный рост, причем во всех отраслях, включая и те что ранее считались планово-убыточными. Никогда со времен Второй Мировой войны нельзя было так легко найти работу. Америка - сосредоточие мировых финансов, мирового интеллекта, ее армия - первая, действительно глобальная армия, способная уничтожить кого угодно и где угодно. Американские официальные лица общаются с лидерами других стран исключительно в форме приказов и ведут себя как обкуренные маньяки приставляющие нож к горлу своих жертв. Пропаганда 24 часа в сутки непрерывно трубит "Америка - самая великая страна в истории человечества!", "Все самое лучшее - в Америке!", "Америка - оплот свободы и демократии!". Кто не разделяет американские идеалы - отсталый варвар, которого необходимо выбомбить до грунтовых вод, залить напалмом, предварительно представив дело так, чтобы всё выглядело в высшей степени гуманно (т.н. "гуманитарные бомбардировки"). Если кто из варваров чудом останется в живых, можно организовать для них раздачу просроченных продуктов питания, наверняка поспособствующих им поскорее сдохнуть, причем раздавать должны те, кто вчера "бомбил" и "поливал" ("гуманитарное отравление во имя свободы"). Разумеется, столь благие деяния должны быть показаны по всем телеканалам (полная свобода информации!). Все должны видеть американскую доброту.

В общем, роли распределены и расписаны. Но в то утро, обещающее обернуться теплым днём, в офисы размещенные на 80-ых этажах "башен", были доставлены не только чашечки кофе с

низкокалорийным заменителем сахара, но и два аэробуса, набитых американскими же гражданами, причем самолеты специально были предварительно угнаны с американских аэропортов. Сколько погибло, мы наверное никогда не узнаем, в Америке уже очень давно ни по одному из щекотливых вопросов не дается четких цифр (спокойствие граждан - превыше всего!). Да и не в погибших дело. Америка, находясь на пике могущества, получила удар по одному из самых дорогих и важных символов, по одному из своих главных храмов. Прошло еще несколько месяцев и в Нью-Йорке сгорел крупнейший в этой стране католических храм, впрочем, это событие в СМИ не афишировалось. А тогда, в первые дни после "воздушных атак", шок был колоссальным, но о его реальных последствиях можно только догадываться, учитывая что американская нация находится в состоянии перманентного стресса. Достоверными можно считать факты отъезда за пределы крупных городов находящихся на западном побережье США, т.е. на расстоянии 8000 километров от "zero point". А ведь было разрушено всего лишь два дома, пусть и очень важных. И "нация", а говоря проще - куча генетически мутированного имбецильного мяса зафаршированного в идиотские образы, оказалась парализованной. Исключение составляли черные, с вполне спокойными лицами распивавшие какие-то напитки в непосредственной близости от упавших "фаллосов". И действительно, им то что? Грядущей черной Америке не нужны эти причуды деградации белых. Все воздушные полеты были запрещены. США полностью самоблокировались. ФБР получило разрешение хватать кого угодно, где угодно и делать с ними всё что угодно, что было полнейшей демонстрацией эфемерности "непоколебимых принципов свободы и прав человека".

Виноватых нашли быстро. Практически через несколько минут после "воздушных поцелуев". Для этого не нужно было обладать сверханалитическими способностями и владеть строго конфиденциальной информацией. Общественное мнение уже давно было готово к тому, что в любом теоретически возможном терракте будет виноват один народ. Как и следовало ожидать им оказались арабы, а конкретнее - лидер движения "Аль-Каида" и второе лицо в группировке Талибан захватившей власть в Афганистане, гражданин Саудовской Аравии - Усама Бен Ладен. Это было восхитительно! Разумеется, двухстам восьмидесяти миллионам американских жующе-оргазмирующих извращенцев не сказали, что и Аль-Каида, и Талибан, и Бен-Ладен, - являются продуктами созданными в соответствии со стратегическими установками ЦРУ, которое угрохало на все эти затеи сотни миллионов долларов т.н. "налогоплательщиков". Дальше - больше. Вскоре выяснили имена непосредственных исполнителей "терракта", коими оказались опять-таки исключительно граждане Саудовской Аравии - самого преданного (после Израиля) друга США на Ближнем Востоке. Впрочем, не данном этапе ссориться с саудовцами было ни к чему, поэтому объектом для очередной показательно-террористической акции американцы избрали самую бедную и отсталую азиатскую страну - Афганистан, об которую в свое время обломали зубы и англичане и русские.

4.

Мы не знаем как реагировали покоренные Римом народы на разгром трех легионов Варуса в Тевтобургском лесу. Наверное испытывали чувство внутреннего восхищения. Всё произошло экспромтом - Империя получила удар находясь на пике своей военной мощи. В Америке экспромтов не было. Стадо готовили к масштабным терактам на континентальной территории. Голливуд снимал картины сопоставимые по стоимости с годовым бюджетом многих десятков государств, где крупными планами и с изощренной фантазией показывались рушащиеся кварталы с небоскребами: то в следствии

нападения инопланетян, то из-за ядерной войны с русскими, но чаще всего - из-за выходок террористов с нарочито арабскими физиономиями. Удивляться здесь нечему. Образ "абсолютного зла" сконцентрированного в арабском лике давно внедрялся в убогое псевдосознание американских амебообразных оболтусов. В начале "злом" был Ясир Арафат, потом - Муамар Каддафи, затем на длительное время инициативу перехватил Саддам Хуссейн и вот теперь - Усама Бен Ладен - пятьдесят первый ребенок в семье саудовского финансового спекулянта и платный агент ЦРУ. Учился Усама не в Америке, а в Англии, взявшей на себя роль представителя Америки в Европе. Зато летчики-камикадзе направившие свои самолеты в небоскребы, проходили подготовку в американских летных школах. Бумеранг возвратился. Фильмы о разрушении американских городов "арабскими" террористами были наиболее популярными в арабских странах, особенно среди молодых. Уже после 11 сентября, янки спохватились и все сюжеты хоть отдаленно напоминающие о "трагедии", все фильмы и даже видеоклипы в которых демонстрировались "близнецы", были безжалостно вырезаны. Но все это было, так сказать, "вдогонку". Главное дело было сделано.

То что арабы не стеснялись в выражении своих бурных радостных эмоций у себя на родине в тот исторический день, который, как знать, может и станет отсчетом нового исчисления, было видно не только из телевизионных репортажей, но гораздо отчетливее ощущалось в других станах, в районах где расположены общежития арабских студентов и вообще там где их концентрация была повышена. Причем телевидение показывало только тех арабов, что проживали в Палестине либо Ираке, - т.е. странах враждебных США, но запал чувствовался везде: и во вполне проамериканском Египте, и в Сирии, и в Алжире. Вся планета как будто бы хором воскликнула: "наконец-то!". Американцы вовсю демонстрировали это воистину всенародное излияние восторга, как одно из "доказательств" что "воздушную атаку" действительно сделали арабы. Но все было не так однозначно. Арабы могли позволить выражать свои эмоции открыто. Им то что? Их уже давно чуть ли не поголовно вписали в нацию террористов. Пропаганда сделала все возможное и невозможное чтобы для американца слова "араб" и "террорист" стали синонимами. Куда интереснее было наблюдать за реакцией населения бывшего СССР для создания (и разрушения) которого американцы так много сделали. Долг, как говориться, красен платежом. Нет, само собой наверху все происходило чинно и подчеркнуто сурово. Соболезнования, скупые дешевые слезы и заверения в "полной поддержке усилий по противодействию международному терроризму", одним словом - стандартный наборчик. Всё же остальные отрывались по полной программе, причем было совершенно очевидно, что власти этому никак не препятствуют. Как только американцы заикнулись о примерном числе погибших в 2-3тысячи человек, кто-то сразу же подсчитал что для расчета с Европой хотя бы один к одному необходимо осуществить еще примерно 20 тысяч акций с аналогичным числом убиенных. А интернетовские форумы упивались красноречием! "Смерть жирным пожирателям гамбургеров!", "Вечная слава неизвестным героям повторившим подвиг Гастелло!", и так далее в том же духе. Через несколько дней многие кусали локти от злости что погибло "слишком мало". Больше всего поразила совершенно вялая реакция официальной Европы (кроме Англии). Ее можно понять, в первые минуты после крушения небоскребов казалось что янки сейчас начнут бомбить всех подряд, тем более что было ясно что у руководства подобной акции должны были стоять фигуры более мощные, нежели пусть и богатые, но все же слабо продвинутые в таких делах арабы. Кроме Европы вырисовывалась тень Японии. Ее тоже пытались притянуть за уши, дескать какие-то ребята отомстили за Хиросиму и Нагасаки. Сразу представляешь себе умирающего от полученных в результате американских

атомных бомбежек ожогов самурая, берущего клятву со своих семерых сыновей отмстить американским зверям или совершить харакири. Как знать, может так и было. С Японией, однако, тоже ссориться было не время. По глазам японцев ничего нельзя было определить. Но глаза европейцев попадавших в неамериканские телекамеры походили на глаза тинейджера находящегося в предвкушении первого коитуса. Плакали только немецкие старички, те, которым было по 5-6 лет когда на их гамбурги и дрезденs падали американские бомбы, а с истребителей достреливали их отцов и матерей в ужасе пытавшихся найти убежище. Говорят, гонялись даже за бродячими собаками. Старичкам простительно. Впрочем, через некоторое время был продемонстрирован акт "триумфа воли" -на куче мусора оставшегося от ВТЦ был установлен звездно-полосатый флаг. Как говаривал один из идеологов американских правых Дэвид Лэйн, брошенный по не до конца ясному обвинению за решетку: "Машите своими красно-бело-синими тряпками, а еще лучше наделайте их побольше и продайте по двадцатке за штуку - так будет по-американски, по-капиталистически. Кто-то сказал, если я правильно помню: "Я плюю на ваши полосы и звезды, под которыми свиньи торгуют подержанными автомобилями". Что можно сказать? Только то что предметом торга стали не только флаги спрос на которые резко возрос, но куски от "близнецов", хотя продажа их была формально запрещена.

5.

Христофор Колумб открыл Америку в 1492 году. Прошло менее трехсот лет и на ее территории образовалось государство которому потребовалось всего лишь двести лет чтоб стать центром мира, мировой империей. В год пятисотлетия первого путешествия великого генуэзца, к власти в Мировой Империи пришел 43-й президент - Уильям Джефферсон Клинтон - персонаж настолько мелкий, что его называли уменьшительно-ласкательно - Билл. Знаменитый французский еврей Моше Нострадамус предсказал, что главная страна возникшая на американском материке развалится на 44-ом правителе. Понятно, что воспринимать серьезно подобные пророчества смешно. С другой стороны, самые нелепые пророчества иногда сбываются, ибо их осуществлению могут сознательно подталкивать те, кто имеет такую возможность, при условии что не всех устраивает доминирующая роль США. Если весь земной шар принять за единый организм, страны - за органы этого организма, а внутренние составляющие этих стран - за клетки, то по аналогии с организмом в котором быстрый рост клеток может вызвать их злокачественное перерождение, сверхбыстрый рост той или иной страны, может изменить ее претензии не просто на мировое политическое господство, но и на доминирование в самых разнообразных сферах жизни того или иного социума. Сходство Соединенных Штатов с раковой опухолью мы уже подчеркивали, в дополнение отметим, что главный отличительный признак злокачественной опухоли - ее склонность к инвазии, т.е. к прорастанию в здоровые клетки и образованию метастазов, причем самые опасные формы опухолей пускают метастазы практически во все органы. Но тоже самое мы наблюдаем и в случае с Америкой, как бы впускающей свои экономические, финансовые, культурные, научные и юридические метастазы в тела других наций, превращая их в свое собственное подобие, а точнее - убивая их. И бесконечные "МакДональдсы", "Пэпси-Колы", голливудсике поделки, рэп, - такие же метастазы, как и сотни миллиардов зеленых необеспеченных бумажек вбрасываемых в экономику различных стран. Раковую опухоль не всегда удается победить, хотя применяют против нее весь комплекс средств. Ее травят химиотерапией, вымораживают сжиженным газом, облучают мощными дозами гамма излучения или банально вырезают хирургическим путем. Но даже в случае номинального излечения, риск

образования новых раковых клеток не уменьшится если не будет оздоровлен весь организм и прежде всего, если не будет изменена система ценностей. Вы думает случайно "раковые" Соединенные Штаты держат перовое место в мире по заболеваемости раком? Нет, это закономерность. Рак идет не извне, а изнутри и даже экологический фактор здесь все-таки следствие, а не причина. Ведь загрязнение природной среды и увеличение присутствия канцерогенных веществ, во многом обусловлено американизацией экономик всех стран мира, главная формула которой - максимально быстрая оборачиваемость денег. А для этого необходимо выпускать очень много конечного продукта не очень качественно, для того чтобы потребители вынуждены были постоянно делать все новые и новые покупки обновляя предметы потребления. И никакая переработка вторичного сырья, никакой recycling не в состоянии предотвратить широкомасштабное наступление на естественную среду обитания человека.

6.

Сейчас уже совершенно очевидно, что человечество не сможет самостоятельно провести продседуру глобального самоочищения и не сможет не вследствие отсутствия знаний или отработанных методик, ибо как уже было показано любая намечаемая к осуществлению программа лишь тогда имеет хотя бы минимальный шанс на успех, когда есть возможность полностью избавится от всех тех, кто даже потенциально этой программе сможет сопротивляться. Но последние два тысячелетия создали такое колоссальное пропорциональное преимущество уродов (напомним: закон специально сделан именно под них), что все пусть даже самые титанические усилия всех задействованных интеллектуалов и их лояльных сторонников из числа неинтеллектуальной элиты, могут оказаться тщетными, так как опять-таки придётся столкнутся с фактором времени, ведь несовершенные должны не просто исчезать, они должны исчезать быстрее чем рождаться, а при существующих диспропорциях данный расклад весьма и весьма сомнителен. Да по большому счету, это - не дело интеллектуалов. Здесь как в физике. Если в большой неподвижный шар ударяется маленький шар, масса которого в сотни раз меньше чем масса большого, то чтобы сдвинуть большой шар, а тем более отбросить, маленький шар должен обладать значительно большей кинетической энергией, ибо она растет пропорционально квадрату скорости, более того, энергия эта будет утрачена, точнее - передана большому шару. В физике, где нет ничего кроме математических моделей природных явлений, закон сохранения импульса не вызывает у нас абсолютно никаких эмоций, но в реальной жизни расход энергии интеллектуалов на коррекцию процессов происходящих в среде недочеловечества - дело убыточное и недостойное даже отдельного интеллектуала, тем более - группы интеллектуалов. Поэтому и нам, и массам, придется столкнуться с набором автоматических природных "откликов", которые хоть и восстановят скорее всего некое новое равновесие, но никак не смогут гарантировать интеллектуалов от того что это равновесие не будет способствовать упадку мирового интеллекта. А может быть в будущем новом балансе вообще нет места интеллектуалам? В конце концов, именно они создали все те вещи которые так стремительно выставили бессознательную массу сначала один на один с "эксплуататорскими" классами, а затем и с угрозой тотальной стопроцентной деградации. Нет, интеллектуалы безусловно не создавали утилитарное общество потребления, более того, они бы никогда его не создали, но они создали все без исключения предметы потребляемые массой и, как ни крути, - все они изготавливаются из невозобновляющихся природных ресурсов. Если мы вновь обратимся к

самым фундаментальным законам природы, то вспомним, что всякое новое явление стремится действовать вопреки явлению его породившему. Кто породил прогресс? Интеллектуалы. По ком раньше всего ударит природа, когда она уже не сможет обеспечивать "прогресс"? Естественно, по интеллектуалам. А по ком же еще? Процесс, кстати, уже пошел. Эта раскладка станет еще более убедительной, если учесть что любое действие в природе происходит с минимально возможными затратами энергии и исчезновение интеллектуалов будет той минимальной жертвой которой станет вполне достаточно чтоб все остальные действия произошли в виде своеобразной цепной реакции. Интеллектуалы исчезают, масса остается одна, все ресурсы исчерпаны, новых нет и не появится, старые вакцины и антибиотики не действуют, новые не созданы, гуманизмом и прочими видами альтруизма никто не занимается, сонмы стихийно активизирующихся юродивых несколько скрашивают усиливающуюся горечь бытия, но эффективность их действий традиционно остается низкой, да и что нового могут предложить юродивые? Две тысячи лет назад, все что можно было предложить, было предложено. Что получилось в финале, мы наверное знаем лучше чем кто-либо другой.

В общем, масса начнет самоочищаться и здесь гораздо больше неясностей чем кажется, а вся неопределенность обусловлена всё тем же прогрессом, отчасти подмявшим под себя естественный отбор. Неверно априорно считать что выживут в итоге самые сильные. В принципе, в самом конечном, и, по-видимому в самом реальном варианте, так и будет, но пока данный вариант наступит, абсолютное и относительное (в определенные моменты) число наиболее ценных представителей бессознательной массы будет снижаться. А главной задачей интеллектуалов станет сохранение знания.

Но природа не так глубинна в своих действиях как многие, в том числе интеллектуалы, думают. "Мудрость" природы заключается в универсальности ее ответных действий. К примеру, от глобального потепления или загрязнения окружающей среды страдают все, а не только те кто вызвал эти перекосы цивилизации. Ответственность перед природой - всегда коллективная, все, как человечество так и недочеловечество связаны перед ней круговой порукой, а приговор всегда один: уничтожение. Причем выносится приговор без судей, прокуроров и адвокатов, что еще раз показывает избыточность данных структур. Но и у нас, интеллектуалов, есть свои маленькие преимущества. В четырнадцатой главе мы говорили об опережении у белых силы интеллектом во всех возрастных группах кроме детской. Это один из защитных механизмов наглядно демонстрирующих эволюционный характер интеллекта. В отношении природы это означает что она изначально не очень "умна". Это не оскорбление. Скажем по-другому: она настолько неразумна, насколько неразумно человечество - ее самый сложный продукт и интеллектуалы здесь не причем. Поэтому все ответные реакции природы на внешние возмущения наносимые человеком несколько замедлены, хотя и неизбежны. Такие начальные условия открывают перед нами ряд дополнительных возможностей, могущих максимально снизить отрицательный эффект цивилизации и вывести интеллектуальную и биологическую элиту на новый исторический виток. Мы сейчас наблюдаем все более и более усиливающуюся ответную ее реакцию на те нелепости которые натворили люди за весь период своего существования, но при этом мы знаем и то, что еще лет 150 назад ничего подобного не происходило, хотя природные ландшафты Европы были к тому времени довольно серьезно преобразованы людьми. Сейчас же, когда за последние 30-40 лет в Европе не построено ничего нового, экологическая обстановка продолжает ухудшаться. То же можно сказать и про Америку, закрытие которой уже объявлено. Т.е. функция взаимодействия "природа-человек" - релейная или запаздывающая функция. И если мы сейчас остановим не взирая

на последствия всю промышленность, экологическая ситуация еще очень долго существенно не улучшится. Да и кто сможет остановить производство? Вывод наиболее небезопасных в экологическом отношении отраслей за пределы развитых стран, есть ни что иное как временная полумера, исчерпающая себя в недалеком будущем.

Можно добавить, что природа принципиально познаваема, хотя все что мы сейчас о ней знаем - ничтожно, и, что важное всего, - мы не знаем самого главного. Но каждое наше реальное знание - это часть силы отобранная у природы. Не следует, однако, думать, что забирая у природы часть ее силы мы сами становимся сильнее. Сила природы куда мощнее чем представляется даже отдельным высшим интеллектуалам и для того чтобы ей грамотно распорядиться нужен совершенный интеллект. В любом другом случае сила природы становится бомбой замедленного действия в руках тех кто ей обладает. Вот почему человечество так дорого платит за все открытия, а их в массе своей делают именно интеллектуалы, а многие из них также далеки от совершенства и выражается это в том что они умеют взять, но не умеют пользоваться. Еще раз задумаемся над вопросом: почему древние боги так по-зверски поступали со своими приближенными, когда те давали людям знание или навык обладания тем или иным средством?

7.

Вернувшись к дьяволу, мы в конечном итоге обобщим, что все "смешения" якобы им производимые (в действительности это делают сами массы поддающиеся искушениям, но на статистическом уровне их коллективные действия автоматически списываются на этого изъеденного молью кумира мракобесов и обскурантов) сводятся к смешению жизни и смерти. Только жизнь дает возможность обладать сильными чувствами и ощущать их в максимальной степени. Все сильное - от жизни, все слабое - для смерти. Все остальное - безумие. Жизнь для элиты - это ключ к совершенству. Ключ этот уже вставлен в замок. Кем - не имеет значения. Его нужно только повернуть. Но только один раз. Либо вправо - либо влево. Ошибка недопустима. И для того чтоб повернуть в правильную сторону нужен интеллект, хотя и он тоже не гарантия. Редко кому это удается. Но совершенно точно, никому и никогда не удастся протащить в эту дверь кого-нибудь кроме себя. Здесь очередное отличие человека от животного, а также бессознательного индивида от интеллектуала. Это - наиболее грамотный и тонко продуманный фильтр данный нам эволюцией. Интеллектуалы никогда и не пытались провести данное избыточное мероприятие, но вереницы недочеловеков потоптавшись некоторое время у ключа и получив в ответ иллюзию, что дверь открыта, начинают лихорадочно тащить за собой максимально возможное число более бессознательных и беззащитных индивидов желающих бесплатно приобщиться к "счастью". Этот сверхслабый инстинкт удачно использовали ранние христиане, выдумав обряд причастия и внедрив в бессознательные массы понятие искупления. Но конец подобных потуг также многократно подтвержден историческими примерами: в лучшем случае массы отыгрываются на юродивом (еще раз напомним, им может быть кто угодно: политикан, основатель религиозной секты, творец нового направления в лженауке и т.д.), в худшем, массы становятся смешными жертвами такого юродивого и их мучения растягиваются на десятки поколений. Двадцатый век стал тому наглядной демонстрацией.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Красивые избавляясь от уродов любым способом, всего лишь повышают свою красоту. Сильные и интеллектуалы давя, соответственно, слабых и умственно-ущербных не становятся ни сильнее, ни интеллектуальней. Здесь нет никакой асимметрии: красота реализуется посредством силы, сила только посредством силы, а интеллект - посредством красоты и силы, что легко объясняется тем, что сила появилась раньше, красота позже, а интеллект - намного позже.

Чтобы разрушить ту или иную систему представлений ведущих к деградации, необходимо полностью избавится от биологической базы, которая есть ни что иное как совокупность всех носителей этой системы. Однако это только полдела. Здесь уместно провести аналогию с курильщиками, многие из которых считают что сам факт отказа от употребления табака есть большая победа. Но важно не просто бросить курить, но и очистить легкие от пленки вреднейших веществ. Подобный процесс занимает годы и проделывают его единицы. И часто приходится слышать, "вот, мол, бросил курить, а все отрицательные факторы курения сохранились". Всё правильно. Любое вторжение в наш организм необратимо, можно вести речь лишь о максимальном сглаживании последствий воздействия на него. Что же касается повышения чистоты, то она возможна только от поколения поколению. Часто такой процесс растягивается на несколько поколений и множество потомков расплачиваются за грехи единичного предка-дегенерата, в лучшем случае они еще долго обречены выбирать между плохим и очень плохим; в худшем - оказываются приговоренными с момента рождения. Вот на каком уровне ведутся счеты с человеком. И если юридически дети за родителей не отвечают перед законом, то фактически расплачиваются за них сполна.

Хотя еще на заре существования белой расы вектор ее эволюции однозначно указывал направление к совершенству, а сама величина вектора представлялась бесконечной, все же возникшая раса была лишь заготовкой, исходным материалом, пусть и чрезвычайно высокого качества. А для того чтоб она превратилась в совокупность индивидов усиливающихся от поколения к поколению, необходимо было избавиться от всего что могло бы перенаправить эволюционный вектор в тупиковый путь. Появились рабы и проститутки, - обозначившие ее потенциально слабые места, а любая слабость всегда является лазейкой для темных сил, что весьма явственно проявилось в эпоху черно-белого противостояния. Арктида против Лемурии. Завершилось оно победой, но не абсолютной, хотя с той поры ось "север-юг" уступает главенство оси "запад-восток". Гондвана сталкивается с Лавразией и конца этому столкновению не видно.

До сих пор невозможно даже приблизительно обозначить историческое значение остальных рас, но в контексте их "взаимодействий" с белыми, представляется вполне очевидным что белые на каждом витке такого взаимодействия по-новому открывали самих себя. Происходила их самоидентификация и самоутверждение, что, кстати, наблюдается и сейчас, когда белый расизм, пусть не резко, но все же идет по восходящей линии. И продвигают его те, для кого правила грядущего американского мира, а говоря проще - распорядка некой смеси лагеря облегченного режима со свинофермой, - означают отрицание самого себя. На таких ключевых моментах обозначались титаны и карлики. Титанов кончено было меньше, но зато один стоил миллиона. С испытаниями на прочность, причем испытаниями разного уровня, белые сталкивались постоянно, а ловушками и приманками для них оказывались многочисленные искушения, непременно идущие от сил и явлений отождествляющихся с темной

стороной. Искушения всегда бесплатны, как сыр в мышеловке, как продукты при коммунизме, но попадание в "мышеловку" означало предопределение, последствия которого уже для всей расы невозможно было загладить одним действием, их влияние можно было бы лишь уменьшать от поколения к поколению. Предопределения и искушения отодвигали момент приближения белых к совершенству, отдаляя их от вектора эволюции, но одновременно они показывали тем кто искушениям не поддался, где именно этот вектор находится. Всё, впрочем, развивалось довольно быстро. Не прошло и двухсот лет с той поры как белые стали хозяевами Европы, и северный ветер их вторжения освежил Индию, а позже и Иран. Малочисленные белые не смогли создать там устойчивых государственных образований так как были лишены государственного мышления, а именно оно является определяющим в деле нормального управления большинством чужеродного автохтонного населения. Конфликт воли и физиологии закончился победой последней и белые растворились среди коренных черных жителей, породив два главных своих продукта - Кришну и Будду.

Противостояние "запад-восток" воочию продемонстрировало принципиальное различие морали львов (господ) и баранов (рабов). Стало ясно, что лев с вмонтированными в него мозгами барана куда менее опасен чем баран со встроенными мозгами льва. Именно руководствуясь интеллектуальным приоритетом, белые всегда одерживали конечную победу, веря в нее даже тогда, когда многочисленные "ганнибалы" периодически пытались прорваться в их главные ворота.

Внутри белого социума элементы утерявшие эволюционный потенциал образовывали недочеловечество, главное кредо которых - получение удовольствия от зла и тотальная ненависть. Количество "недочеловеков" росло и на отслеживаемом историческом витке впервые достигло критической отметки к тысячелетнему юбилею Рима. Ни знание евгеники ("священного оружия отобранного у природы"), ни представления о телегонии ("засекреченной науке") человечеству не помогли: паралич воли окутанных духом всеобщего упадка не давал возможности исправить положение. Погребальный звон по античной цивилизации уже прозвучал, но белым повезло. Наряду с отбросами у них обнаружились и резервы, сначала в лице германских, а затем и славянских народов. Именно германские племена отбили гуннов и арабов, и сыграли наряду со славянами ключевую роль в остановке монголов и турок, обеспечив возможность продвижения социума в вечность и бесконечность. Хуже всего пришлось интеллектуалам, в массе отвергнувшим античную культуру и понесшим наибольшие потери в период крушения античного мира. За редчайшими исключениями все они попали на обманчивые приманки генерируемые непрерывно накатывающимися восточными доктринами, в основе своей представляющих изначальный обман и в самом лучшем раскладе являющихся продуктом синтеза более ранних доктрин белых и примитивных афро-азиатских культов. Стоит ли удивляться, что знание было отдано "на откуп" темным силам, коллективным воплощением которых стал Сатана, - персонаж чисто восточный и гипертрофированный в больном воображении христиан и манихеев. "Восточность" Сатаны полностью выявлялось его возможностью перехитрить самого себя и фактом воздействия на людей только через искушения. На уровне отдельного интеллектуала, рассматриваемого церковью как мини-ипостась Сатаны, обретение интеллектуальной свободы означало конфликт с церковью, как структуры представляющей бога, а проще говоря - войну с "богом" (главное занятие людей второго поколения). Война была выиграна, но интеллектуальная традиция впервые за время существования интеллекта оказалась разорванной. Протестанты, ставшие главным двигателем прогресса, оказались довольно вульгарным воплощением формулы "каждый сам себе бог". Вырвавшись из лап католической церкви - наверное единственной реальной и самой мощной христианской структуры - они совместили языческий принцип абсолюта

человеческой личности ставший краеугольным камнем Возрождения с чисто христианским суеверием. Именно поэтому в начале они уничтожили наиболее грубые формы идолопоклонства в виде икон и мощей святых, но понимание свободы было у них нарушено. Свобода виделась исключительно как свобода от чего-то, а не для чего-то и обернулась не целью, а подручным средством, что выразилось в "правах человека", - т.е. в правах абстрактного отчужденного индивида вне зависимости от его качеств. Но бессмысленно стремиться к абстрактной свободе если не осознавать для чего это делается. По неправильному пути абстрактной свободы и пошло развитие западных государств. Для интеллектуалов это была манна небесная, впрочем прекратившая сыпаться в середине XX века. Для остальных главной реализацией так неожиданно свалившейся на них "свободы", стала свобода торговать. На идеологическом уровне, абсолютный приоритет свободы торговли был выражен в трудах англо-саксов Фрэнсиса Бэкона и Адама Смита. Всё что мешает свободно торговать должно быть сметено с лица земли, а вся планета должна превратиться в один гигантский супермаркет. Иными словами, свобода использовалась всего лишь как временный катализатор призванный разрушить торговые барьеры в глобальном масштабе. И сейчас, когда эта цель во многом достигнута, мы видим как стремительно сворачиваются основные свободы, что неудивительно: свобода была мотивом, а не целью, и когда цель была достигнута от нее начали отказываться ибо идеальное коммерческое государство не знает свободы. Таким образом, христианское видение мира реализовалось еще раз, но теперь в экономике: оперируя термином свободы человечество было повернуто в сторону идеальной несвободы.

Свобода, понимаемая исключительно как свобода торговли, закончилось тем, что удовлетворение всех потребностей индивида было поставлено на поток, а для того чтоб конвейер не останавливался потребности были превращены в культ. Культ вещей, культ еды, культ секса, культ знакомых, культ автомобилей, в общем, - всего не перечислишь. Можно поправить современную формулу заявив что т.н. "развитые экономические общества" - это общества культа потребления. Вот как потомки тех кто, сбивал со стен храмов во время Реформации скульптуры с изображением святых сами превратились в абсолютных идолопоклонников, шарахаясь от того что олицетворял Христос к тому с чем ассоциировался Дьявол. И только считанные могли взглянуть на мир с позиции человека как потенциальное воплощенное совершенство.

В любом случае "новая эра" была явно временным промежутком, и ее закат был предопределен. Но как мы знаем, каждое явления стремится компенсировать причины его вызвавшие. Поэтому на закате "нашей эры" произошли события ставшие полным отражением процессов шедших в ее начале. Оплотом деградации стала Главная Империя. Тогда ей был Рим, теперь - Соединенные штаты. Обе они - квинтэссенцией библейского Вавилона, - столицы самой мощной Империи Древнего Востока, - города, где смешались представители всех рас и десятков народностей, доставлявшиеся туда в как правило в качестве рабов. Рабы попадали и в Рим, и в Штаты, причем если в Риме белые составляли значительный процент, то в Штатах рабами были только представители черной расы. По мере ослабления государствообразующего слоя, социальный статус рабов повышался и наступил момент когда они стали орудием узурпаторов, что выразилось в феноменах Цезаря и Линкольна. Но социальный статус и статус интеллектуальный - вещи принципиально разные. Когда в III веке власть в Риме окончательно перешла к рабам интеллектуальная жизнь остановилась, а утверждение христианства никак не способствовало его активизации, тем более что немногие оставшиеся интеллектуалы часто добровольно становились под его идеологические знамена. Можно однозначно констатировать что от имперского Рима не осталось ничего, он выродился по полной программе. Пружины разврата отработали свой потенциал и последовал закономерный итог: колыбели сменились гробами, лица - рылами. Не менее однозначным представляется

и будущая возможность прихода "цветного" лидера на пост номинального руководителя США. Это будет вполне закономерно. Слово "цветной" употреблено потому, что этот лидер совсем не обязательно будет черным. Еще какие-нибудь десять лет назад его черный цвет представлялся очевидным, но с этого времени рост негритянской конгрегации в Штатах замедлился и сейчас составляет около двух процентов в год. Зато вселяет надежду куда более высокий рост латиноамериканского населения и думается выдвижение негритянско-латиноамериканского кандидата не за горами. И действительно, если в Риме на императорском кресле сидели цветные, то почему им не посидеть и в Америке?

Сейчас никто не сможет сказать, родился ли тот или те, от времен появления которых (или от времени главного осуществленного ими деяния) будет отсчитываться будущая Новая Эра, но не вызывает сомнений что главным их деянием будет закрытие Америки, причем не только как сверхдержавы, но и как страны имеющей хоть какое-то материально-духовное влияние на окружающий мир. Логика прошедших и предстоящих событий показывает, что подобный провозвестник (или провозвестники) Новой Эры должны появиться и проявиться внутри самих же Соединенных Штатов, причем он может представлять любую расу, ведь интеллект здесь не обязательно будет играть определяющую роль. Я не знаю что останется от американских символов и не поступят ли с ними так же как христиане в свое время с образами олицетворявшими языческий идеал, но в любом случае, какой бы ни была потеря - она будет минимальной.

Бессмысленно пытаться предсказывать чем станет грядущая Новая Эра, ибо неясен сам факт сохранения достаточного количества элитных представителей белой расы, а все другие расклады рассматривать бессмысленно. Но если белые и продолжат свое движение, максимально приближаясь к вектору эволюции, то им откроется путь к тому самому основному знанию о котором мы говорили в начале, и пролегать он будет через победу силы над временем, а сама победа станет возможной при достижении положения, когда все члены социума станут не просто обладать силой, красотой и интеллектом, но и усиливать его от поколения к поколению. И тогда введенная нами градация поколений, зависящая только от времени, окажется пройденным историческим этапом, а возникший и утвердившийся социум можно будет назвать одним ёмким понятием - сверхчеловечество.

© Michael A. de Budyon

БИТВА ЗА ХАОС

2005

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

Предисловие

Глава 1 Связанная Энергия

Сила интеллекта и масштабность феномена – открытые и закрытые системы – детерменированные системы – нарушение звеньев и нарушение связей – рождение и смерть государств – сущность времени – направленность времени – движение и тепло – сущность народных примет – тепловой хаос и толпа – возникновение статистики – Клаузиус, Маркс и Ле Бон – царица мира и ее тень – противостояние энтропии – Знание и незнание – Шеннон и Больцман – лазейка для темных сил – река времени – концепция Козырева – энтропия и время – Панченков и максимум энтропии

Глава 2 Ответный Удар

Сущность науки – арийское качество – античный мир и его организация – протестанты и католики – промышленность как следствие организации протестантов – догматизм Востока – отсутствие интеллектуальной системы в античном мире – эволюция христианства – христианство и интеллектуалы – христианство как орудие арийской экспансии – деградация христианской системы – римские папы и продажа всего – Виклиф. Гус, Лютер – прелюдия Реформации – печатный станок – католические вожди и протестантские менеджеры – церковная контратака

Глава 3 Эпоха Модерн

Интеллект как система – знания и интеллект – вера протестанта – религия как инструмент бизнеса – белый расизм как фактор прогресса – белые конкистадоры – физика и биология – антиэнтропийный фронт – Дарвин и Ламарк – эволюция и энтропия – хаос и порядок – формула Больцмана и свобода выбора – информационное наполнение – управление энтропией – управление через деньги – мораль и истина – управление через информацию – рыночная экономика и информационная эпоха – Пригожин и Росс Эшби – рождение и смерть вождей

Глава 4 Клановая Суперорганизация

Вера в «высшие силы»–в окружении ублюдков – опасность среднестатистического индивида – индивид как отражение своей среды – выпадение из связей – стремление к порядку – вблизи абсолютного нуля – неуничтожимость энтропии – оптимизация через уничтожение – биологическое равенство – воплощение готовности к нанесению удара – первобытный строй – коммунизм – рабовладение, феодализм, монархия, капитализм – национал-социализм – интеллектуал-социализм как реакция на поражение Европы

Глава 5 Общая Цель

Божья сила – импульс за время – атомная бомба и глобальный порядок – организованная банда – организация как сумма силы и интеллекта – идеальное преступление – мораль – индивидуальная сила и информационное обеспечение – мораль и раса – относительность преступления – системное правосудие – сила Бога и сила сатаны – неравновесие сил – ад и рай

Глава 6 Плацдарм Сатаны

Асимметрия мира – Контроль через религию – Слабость язычества – интеллект как орудие своей расы – «мудрость Востока»– Ной и Моисей – Деньги без запаха –слабая религия и сильная наука – задача «трех тел»–оптимизация интеллекта

Глава 7 Законы и Понятия

Закон Бога как факт для людей – естественная и юридическая трактовка закона – юридический закон как договор, а не форма – сила как возможность не соблюдать юридический закон – демон Максвелла – контроль над индивидуумом – психология мента – ментовский синдром – абсолютный преступник и абсолютный мент– победа над преступностью – партия и КГБ – источник нестабильности –схема контроля – выведение избыточной энтропии – потеря контроля – энтропия государства

Глава 8 Захват Будущего

Обработка масс – функция связи с Богом – равенство и уникальность – цель верующего – информация как сила – динамический хаос и математическое описание – аттракторы – бессмысленность прямого вызова государству – Ленин и Гитлер – захват власти – власть через террор – создание аттракторов – создание условий заставляющих правильно мыслить – битва за мозги – организация и мораль – за границей познания

Глава 9 Клетки и Цепи

Глобальные цели и глобальные средства – разупорядочивание созидательной энергии– тотальный порядок и личный интерес – отказ от свободы – золотые цепи – акт творения – рождение наук – незнание будущего – антропный принцип – сверхупорядочивание – редукционизм и витализм – всеобщая фрактальность – переход к сверхчеловечеству – бунт роботов и инопланетные пришельцы – человек как временное явление

Глава 10 Жизнь и Доминирование

Недочеловек как центр современной цивилизации – избыточность – аппаратная и информационная избыточность – мертвая еда и дохлое поколение – производство и потребление – насыщение цветных – суператтрактор дегенерата – возникновение избыточности в арийской системе – паразитические цепочки – паразиты и сверхпаразиты – накопление избыточности – антисемитизм избыточных – избыточность меньшинств – проститутки и журналисты – связи вместо звеньев

Глава 11 Преодоление Недочеловека

Археологическая находка будущего – доминирование на всех уровнях – сущность конкуренции – переупорядочивание природы – самооптимизация природы – селекция – селекция и породы – сущность недочеловека – два суператтрактора– здоровый организм – программы и стратегии – сатана и сатанисты – бестиальный грех – чистые народы и уровень жизни – дегенерация как привязка к расовому загрязнению – естественное состояние арийца – фабрика богов – Ницше и интеллектуал-социализм– смена поколений – накопление энтропии – старение – увеличение избыточности – погоня за бессмертием

Предисловие ко второй части

Глава 12 Назад к Обезьяне!

Скачок в сверхчеловечеству – Адаптация закона – Вынужденный расизм – Внутренняя и внешняя энтропия – Эволюция божеств – Антирелигиозность сверхчеловека – Сверхчеловеческое и недочеловеческое –Расовая зоология – Закон Росса Эшби – Адаптация среды и адаптация к среде – Противостояние расовых систем – Индивидуализм арийцев и коллективизм цветных –Игра без правил – Фатальность закона – Преимущество цветных – Белые среди цветных и цветные среди белых – Религия и философия – Религия и наука – Адаптация слабых и адаптация сильных – Культ цветных – Резкий отток энтропии и его последствия

Глава 13 Коллективная Реализация

Единственность картины мира – Свойства звеньев и свойства связей – Сила через связи – Эмерджентность – Стая, религия, армия и интернет – Системное притяжение – Уровень системности – Детерменированность связей – Командный дух – «Монархический идеал»–Жизнь и смерть за Царя – Рождение лидеров–Дарвинизм и героизм – Эмерджентность против дарвинизма – Системный путь – Системы-убийцы– Новое средневековье – Бифуркации – Бифуркации в сказках и легендах – Мягкие и жесткие бифуркации – Катастрофы – Опасность стабильности– Разрушение связей – Рождение лидеров

Глава 14 Серый интернационал

Сила системного подхода – Распад империй – Преображение через хаос – Хорошие звенья и плохие связи – Плотность связей – Катализаторы вырождения – Серая масса – Бунты и погромы – Фантазии и реальности – Толерантность к недочеловекам – Зоология цветных–Заложники связей –Люди и животные – Бегство от системы – Империи-убийцы – Несчастные народы – Пассионарии и гармоничные личности – Ненависть к звеньям и ненависть к связям – Комфортная жизнь и деградация – Исключение отбора – Первобытный и современный человек – Отсутствие расовой партии – Боязнь выбора – Виды обратных связей–Сокращение популяции арийцев – Отбор будущего – Глобальный обман и глобальный самообман

Глава 15 Коллективная Реализация

Внешние и внутренние враги–Война на двух фронтах–Финальное знание–Глобальные системы–Рождение кибернетики–Первый компьютер–Ненадежные и надежные

системы–Надежное из ненадежного–Оптимальная конструкция–Исключение недочеловеческого–Список ненадежностей–Работа на расу–Танатос и Эрос–Амбивалентность–Расовая шизофрения–Толерантность–»Недостаток религии»–Системное и дискретное мышление–Самоубийство системы–Мнимый расизм белых–Цветные и белые интернационалисты– Рациональная ненависть цветных–Горизонтальные и вертикальные связи–Цветная система–Система секс-меньшинств–Игра против себя

Глава 16 Партия Смерти

Последняя победа–Билет в сверхчеловечество–Альтернативная философия–Программа для расы–Низкоэнтропийное государство–Эволюция и Революция–Катастрофы Кювье–Предадаптация–Второе рождение геометрии–»Помятости» и «разрывы»–Тотальная безопасность и экстрим–Сценарии катастроф–Особенности изображений Уитни–»Складки» и «сборки»–Катастрофы Тома–Таланты и «маньяки»–Гениальные и помешанные–Увлеченность и амбиции -- Карикатурные сумасшедшие–Жрецы мирового порядка–Экономисты и юристы–Неизбежность катастроф–Арийский и неарийский опыт–Резкий отток энтропии –Скачкообразная стабилизация и потеря устойчивости–Снятие энтропийного напряжения–Готовность к катастрофе–Порядок в бифуркации -Либеральная система–Возникновение фрактального кластера–Развал вертикальных структур

Глава 17 Покоренный Асгард

Последняя страница истории–Взятие Рима–Pax Germana–Третий Рим и Второй Карфаген–Третий Рейх–Реванш Карфагена–Немецкая Клетка–Создание Государства–Рождение Гитлера–Адольфопоклонство–Дело и Личность–Как стать Гитлером?–Воля и Удача–Венский бомж–Война и победа–Создание партии–Фюрер Германии–Хайль Гитлер! –Приход к власти–Феноменальное везение–Штурм небес–Захват Европы–Новый Христос -На Восток!–Первая пробуксовка–Генерал Мороз–»Немецкий порядок» и «русский хаос»–Конец Пророка–Сильнейшая восточная нация–Раганрёк в бункере–Гибель Богов–Вагнер–Кольцо Нибелунгов–Волк-Адольф–Альберих и Алоиз Шикльгрубер–Зигфрид и Гитлер–Брунгильда и Ева Браун–Вотан и Германия–Последнее пророчество

Глава 18 Пустыня в Никуда

Сильнейшие и приспособленные–Паразиты–Открытие черных дыр–Пожиратели Вселенной–Книги про евреев–Нация или биология?–Плазмодий–Еврей как элементарное звено фрактала–Первобытная структура–Абсолютность еврея–Прошлое в будущем-Фрактальность Ветхого Завета–Египет–Исход–Моисей и создание проекта–Завоевание Ханаана–Давид и Соломон–Вавилонский плен–Создание закона–Пурим–Жизнь в рассеянии–Гои и евреи–Смысл и бессмысленность антисемитизма–Революции XX века–Удар в связи -Демографические взрывы–Христианство и коммунизм–Большевики и олигархи–Ценность связей–Всемирный контроль–Назад в пустыню–Последний завет Вейнингера

Глава 19 Стальной Лед

Политика и экономика–Мемориальная фаза–Клетка без сверхчеловека–Бесконечное расширение–Русские и немцы–Оптимальное Управление–Континентальная Империя–Сверхгосударство–Инстинкт и расчет–Тысячелетнее иго–Адаптация к цветным–Иван Калита–Московское Княжество–Жизненное пространство–Уничтожение Новгорода–Московский улус–Великий Раскол–Тирания и анархия–Рост нацменьшинств–СССР–Оппозиционные Республики–Нацменовские Элиты–Ленин и Сталин–Хрущев и Брежнев–Закармливание цветных–Нацменовское и русское сопротивление–Предел распада–Общее и частное решение–Россия, Украина и Беларусь–Энтропийное равновесие

Глава 20 Нордический Сион

Герои и отбросы–Жизнь без событий–Американская система–Колумб и Лютер–Испанцы и англичане–Индейцы–Пираты атлантического океана–Первое поселение– Америка–наше всё–Исход–Новый Сион–Библейские пророчества–Избранный народ–Возникновение банды–Устойчивость банды–Война за независимость–Конституция–Протестантско-еврейский тандем–Сила и информация–Революция менеджеров–История информационного доминирования–Доллары–Война против СССР–Католики и протестанты -- Новый Вавилон–Однополярный Мир–Сетевое общество– Потеря свободы– Голем–Последняя Битва–Люди и машины–Торможение прогресса–Мировой Дегенерат

Глава 21 Гимн и Приговор

Культ смерти–Информационный шлейф–Замысел и случай–Последний рубеж –Большие и маленькие страны–Неизбежность войны– Потеря управления– Изгнание из системы–Потеря всего–Стратегия противостояния–Лаборатория сверхчеловечества–Оптимальное решение–Последний довод–Закон свободы– Глобальное потепление–Вперед, на север!

Заключение

Michael A. de Budyon

БИТВА ЗА ХАОС

И сказал Бог: «Ведь народ один и речь у всех одна, и это лишь начало их деяния, а теперь не будет для них ничего невозможного – что бы они не вздумали делать».

(Бытие 11,6)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Мы ни во что не верим, ибо слишком много знаем. Главное мы знаем точно: нет пределов роста интеллекта, во всяком случае, коллективного, как нет предела совершенствования тех средств, которыми пользуются интеллектуалы, переваливая на них исполнение операций вписывающихся в строгий алгоритм. Существуют, правда, концепции, согласно которым мы можем непрерывно уточнять или детализировать картину настоящего окружающего мира, но полностью ее не выявим никогда, так как для более и более глубокого проникновения нам будет требоваться во-первых возрастающая энергия, которую в земных условиях получить проблематично или просто невозможно, во-вторых – отслеживание множества процессов будет сдерживаться горизонтом прогнозов. Как бы то ни было, границы знания всегда непрерывно расширялись.

Бесконечный рост, впрочем, обставлен двумя условиями, причем оба являются необходимыми, но достаточными становятся при совместном выполнении. Требуется бесконечное время. Это условие можно считать практически выполненным, так как современная наука все-таки склоняется к модели непрерывно расширяющейся Вселенной. Следовательно, время, возникнув в момент Большого Взрыва, будет существовать всегда. Гораздо менее гарантированным выглядит факт вечного существования белых интеллектуалов, а только они до сих пор обеспечивали поступательный позитивный прогресс. Белый не просто адекватен времени, он – сегодняшний финал эволюционного процесса. Если он исчезнет, говорить о чем-либо попросту не имеет смысла. Чтоб снять этот вопрос раз и навсегда, нужно решить глобальную сверхзадачу – создать модель обеспечивающую такой прогресс непрерывно, без всяких «вечных возвратов» и «спиральных моделей», ибо модели эти не только энергетически неэффективны, но еще и представляют опасность для самого существования расы.

1.

Есть такой модный термин – «система». Сейчас им оперируют все кому ни лень, причем не в контексте некоего компактного устройства, типа стереосистемы или системы кондиционирования воздуха в своем жилище, но в понимании структуры, неясной и неосязаемой, но одновременно – бездушной, безжалостной и холодной, вроде гоббсовского Левиафана или карфагенского Молоха. И хотя слово «система» употребляют все считающие себя продвинутыми, мало кто объяснит вам, что это такое. «Системе» приписывают превращение невинных и изначально чистых девочек в неверных жен, мстительных стерв, проституток и желчных брутальных лесбиянок; систему обвиняют в том, что она выращивает из честных, добрых и талантливых мальчиков – воров, наркоманов, циников,

гомосексуалистов и убийц. К действиям системы безусловно относят трансформацию великих народов в стада алкоголиков, трусливых ожиревших скотов и просто дегенератов. На систему списывают убиенную экологию и медленное убийство человечества вообще. Слово «система» у большинства населения бессознательно ассоциируется с жестокостью, подлостью, беспринципностью, предательством и развратом. На самом же деле, система – понятие изначально не имеющее никакой негативной направленности. Это система функций, описывающих каждый элемент (звено) системы и функций, описывающих связи между элементами. Формально структуру системы можно представить в виде упорядоченной пары S=<X,Y>, где X есть множество элементов системы, а Y – множество отношений между этими элементами. Отсюда следует, что классификация систем может быть произведена с использованием одного из двух фундаментальных критериев различия: по типу элементов («X») , образующих систему и по типу отношений, связывающих эти элементы в систему («Y») Классификационные категории X и Y можно рассматривать как ортогональные, т.е. независимые. Примером использования критерия X служит традиционное разделение людей по расовым, религиозным, национальным, биологическим, психологическим, психосексуальным, или еще каким-либо параметрам. С критерием Y – сложнее. Он дает принципиально иную классификацию систем: класс задается типом отношений, а тип элементов, на которых определены эти отношения, не фиксируется. Например, «мыши боятся котов», «курды враждуют с турками», «палестинцы ненавидят евреев» и т.д. Самыми большими классами систем по критерию Y являются классы, описывающие уровни знания относительно рассматриваемых явлений.

Поясним все вышесказанное на простом примере. Допустим, берут 10 человек и распихивают по совершенно изолированным камерам, куда воздух подается по трубочкам, освещение – по проводам, а еда – через «кормушку». Плюс – полная информационная изоляция. Каждый из этих десяти человек окажется «вещью в себе», его можно будет изучать с позиции той или иной науки и не более. Теперь, допустим, всех этих людей закрыли в одну камеру. Помимо характеристик каждого элемента системы (отдельного человека), появятся характеристики отношений между каждым из этих людей, возникнет система. Поэтому когда говорят «коммунистическая система», «рабовладельческая система», «система международных отношений», имеют в виду не столько характеристики отдельных людей или государств, сколько характеристики отношений между людьми в обществе или государствами. В неживой природе все эти рассуждения никак не нарушаются. К примеру, описание солнечной системы состоит из набора описаний характеристик небесных тел ее составляющих и характеристик отношений между этими телами, вроде «Земля вращается вокруг Солнца», «Луна вращается вокруг Земли» и т.д. Системы характеризуются множеством параметров, но мы здесь коснемся самых важных.

2.

Можно сказать совсем просто: система – это мы все. Во всяком случае, мы сами первичны, в то же время как связи, хоть и более заметны, но все-таки вторичны. И если система, как думает большинство, способна заниматься только тем, что превращать хорошее в плохое, то причиной столь мрачного расклада являются опять-таки люди и их связи, точнее – те типы людей и те типы связей, что приводят к обозначенным нами отрицательным явлениям. Например, если человек наркоман, то у него неизбежно возникнут связи в среде наркодилеров, т.е. в преступной среде. Алкоголик, не имеющий никаких легальных источников дохода, быстро встанет на криминальный путь и обрастет такими же знакомыми (т.е. связями). Все эти категории (алкоголические и наркоманские подсистемы) будут создавать общественную опасность, в свою очередь, удалив их, автоматически разрушаются их связи, а качество общества повышается. Но это, так сказать, внутричеловеческие разборки. Человек, в свою очередь, является продуктом и составной частью системы куда более сложной, нежели государства, которые довольно часто настолько быстро разрушаются, что даже самые продвинутые аналитические умы не успевают ничего толком сообразить.

Сейчас никто не даст однозначного ответа на вопрос: что сложнее – Вселенная или человек? Даже спорить на этот счет бесполезно, потому что ни про то, ни про другое, мы не имеем сколь либо полной информации. В то же время, выяснение этого вопроса исключительно важно, ответ на него позволит нам обозначить наши важнейшие цели или же отказаться от них как нереальных в принципе. Мы не знаем ответа на три самых главных и самых сложных вопроса: как именно появилась Вселенная, какие именно явления и силы вызвали ее появление, тем более мы не знаем, как появилась жизнь, которой никогда не было и, опять таки, какие силы вызывали ее появление. Не зная ответов на первые два вопроса, вряд ли возможно будет дать ответ на третий – о феномене белого человека, создавшего все и не безуспешно рискнувшего противостоять высшим силам. Одни скажут: «человек – продукт эволюции Вселенной», поэтому он «обязан» быть сложнее,

другие, оперируя той же «схемой», заявят, что человек не существует вне Вселенной, он – часть ее ткани и рассматривать его абстрактно нельзя. Два эти довода совершенно одинаково укладываются в контекст самоорганизации нашего мира и согласуются с гипотезой немецкого биолога и психиатра фон Дитфурта о существовании разума, памяти, интуиции, изобретательности и самообучаемости задолго до появления человеческого мозга. Но правильный ответ на этот вопрос невозможен пока не будет доказана предопределенность возникновение биологической формы жизни в принципе. Для Вселенной такая концепция (пусть и не всеохватная) существует. Мы понимаем, почему возникли вещества, галактики, звезды, кластеры, туманности, планеты и спутники планет; понимаем, в рамках существующих физических закономерностей, что именно это и должно было появиться. Их возникновение представляется вполне предопределенным. С фактом биологической жизни, а тем более фактом нашего интеллектуального настоящего полнейшая неясность, ведь сегодня нет ни малейших даже косвенных доказательств существования каких-либо альтернативных форм жизни, как на нашей планете (генетический код у всего живого одинаков, а сама жизнь существует только на углеродной основе), так и вне ее пределов.

Мы, обозначив эти два экстремальных вопроса, не будем выдвигать никаких собственных теорий их решения. Речь пойдет о другом – о шансах нашего интеллекта подчинить своему контролю мироздание и при этом не исчезнуть от возможных неучтенных ошибок, каждая из которых может быть фатальной.

3.

Распад, разложение или деградация какой-либо устойчивой системы всегда начинается с дезорганизации тех звеньев, которые определяют модель ее функционирования. В системологии (т.е. науке о структурах и функционировании систем) доказывается, что система будет терять устойчивость, если потеряет устойчивость любое составляющее ее звено. Степень потери устойчивости будет возрастать в зависимости от иерархии этого звена, но вне зависимости от того, что именно является ее источником.

Историю можно изучать по-разному. Можно изучать в виде простого набора фактов, а можно как историю эволюции той или иной системы, например религиозной или общественно-политической. Идеолог коммунизма Карл Маркс разделял исторические периоды в зависимости от формы эксплуатации, а идеолог нацизма Альфред Розенберг трактовал ее как сплошной расовый конфликт. Этнограф Лев Гумилев брал в расчет исключительно период жизни этносов, разделенный им же на несколько этапов, а суперфилософ Гегель рассматривал весь исторический процесс как подготовку к созданию Пруссии – т.е. сверхгосударства. В принципе, все они правы, в рамках тех вопросов, которые исследовали. Они решали частные задачи для своих моделей. И все решили в общем случае неправильно, их решение было нестационарно. Марксовский коммунизм везде «прогорел», споткнувшись об очевидные мелочи проигнорированные бородатым книжником. Розенберг, создавая свой «миф крови», был ближе к истине, все-таки биология сильнее экономики, но и он, правильно обозначив цель, был совершенно неразборчив в средствах, вот почему ожидаемое им и теми кто опирался на его взгляды, торжество арийского человечества, закончилось триумфом неарийского недочеловечества, разворачивающегося сейчас во всем своем «блеске». Гегель был куда проницательнее, он предвосхитил мировой процесс, но ошибся с его «центральной точкой», а ей стала, конечно же, не маленькая нищая Пруссия, а государство, которое в своих трудах он, кажется, ни разу не упоминал. Гумилев не учел в расчетах такие вещи как мировой научный прогресс и расовую гигиену, одними из аспектов которых, является возможность управления пассионариями и регулирования их числа. Более того, он не обозначил причины появления пассионариев или закономерности передачи «пассионарности», это очевидная недоработка, ведь он был знаком и с дарвинизмом и с ламаркизмом.

Обратим внимание, что люди начинали заниматься «переоценкой ценностей» и теоретическим планированием общества будущего в моменты упадка, либо в моменты, когда этот упадок предчувствовался интеллектуальными кругами. Психиатрам известна такая форма старческого маразма как «впадение в детство», когда пожилой индивид начинает подражать детям не только на уровне разговоров и интересов, но и в действиях характеризующих совсем маленьких детей, вроде засовывания в рот мелких предметов. Но впадение в детство еще никого не сделало молодым, наоборот эта фаза всегда предшествует смерти. Как говорится, с детства начали, детством и закончим. Государство, как система состоящая из множества микроскопических структурных звеньев (индивидов) в моменты начала упадка также переживает подобные формы маразма, правда они выражаются по-другому, власть предержащие начинают верещать о возврате к старым и забытым «традиционным ценностям» и «духовным корням», т.е. стремятся

принудительно вернуть «детскую фазу», наивно полагая, что она даст старт новой молодости. Увы, увы... Вспомним, как цари умирающей Спарты пытались возродить законы Ликурга в более-менее чистом виде. Вспомним, как Август, когда Рим превратился в большой лупанарий, где крутились все виды секса (включая мужеложство), вдруг заговорил о «возрождении отеческих нравов». Вспомним, как идеолог «перестройки» навсегда отставшего советского общества Майкл Горбачев, предложил «вернуться к ленинским нормам руководства» и «перечитать всё заново». Таких примеров – огромное множество. В психиатрии подобная реакция носит название «фрустрационной регрессии». Индивид, переживая кризисный момент, пытается перейти или переходит на более примитивную форму организации существования, как крайняя форма – начинает злоупотреблять алкоголем, перестает следить за собой, становится грубым, т.е. в той или иной степени делает шаг назад к первобытному состоянию. То же касается и общества, но общество – совокупность индивидов и для того чтоб оно понизило свой статус нужно искусственными мерами понизить статус большого числа индивидов его населяющих. Причем далеко не всегда имеется в виду материально-финансовый статус, речь скорее нужно вести о внутренней самооценке и самодостаточности отдельного индивида. Не секрет ведь, что по опросам проводимым независимыми службами, наибольший процент людей считающих себя несчастливыми, проживает в вырождающихся развитых странах. Они же и лидируют по самоубийствам. Вот почему прямые призывы к «возврату к истокам» никогда и нигде не достигали успеха. Последние спартанские цари передохли в роскоши и разврате; августовский Рим устойчиво двигался к бесславному концу; в перестроечном СССР никто и не думал читать, тем более «перечитывать» Ленина, а по прошествии нескольких лет сотни тысяч тонн «научно-коммунистической литературы», не пригодной даже для гигиенических целей, были организованно сданы в макулатуру, как не имеющие ни малейшей научной, литературной, исторической или еще какой-либо ценности.

Историю роста индивида или государства изучать неинтересно, такое изучение по большому счету ничему не учит. Рост – естественное состояние как отдельно взятого арийца, так и арийского общества в целом. Рост – одно из главных условий расового соответствия, он указывает на эволюцию индивида. Если сопоставить время взлета и время падения арийских цивилизаций, то соотношение будет примерно 3 к 1. Здесь как в физике, пока тело движется равномерно, не испытывая (по первому закону Ньютона) никаких внешних воздействий, его движение можно описать элементарной функцией, которая не будет нарушаться до момента, когда на тело подействует внешняя сила, придав его движению равноускоренный или равнозамедленный характер. Собственно механика изучает именно равноускоренные движения, они представляют ценность, а потому интересны; так и в нашем случае, интересно изучать историю упадков и закатов. Это не столь приятно, но понимание этих процессов дает нам ключ к заветной цели – обеспечение нашего непрерывного поступательного роста. Арийского роста.

ГЛАВА ПЕРВАЯ
СВЯЗАННАЯ ЭНЕРГИЯ

Сила интеллекта и масштабность феномена – открытые и закрытые системы – детерминированные системы – нарушение звеньев и нарушение связей – рождение и смерть государств – сущность времени – направленность времени – движение и тепло – сущность народных примет – тепловой хаос и толпа – возникновение статистики – Клаузиус, Маркс и Ле Бон – царица мира и ее тень – противостояние энтропии – Знание и незнание – Шеннон и Больцман – лазейка для темных сил – река времени – концепция Козырева – энтропия и время – Панченков и максимум энтропии

Сила и слабость интеллекта всегда легко проверялась и проверяется в сравнении с масштабностью феномена, который этот интеллект исследует. Такой факт становится совершенно очевидным, если вспомнить что психиатры (т.е. те, кто изучают аномалии человеческой психики) чаще всего сходят с ума или сами приобретают те или иные психические аномалии. Картина усугубляется тем, что психиатров относительно много, сейчас они вообще в фаворе, заменяя людям священников, но священники также в массе своей психически нестабильны, особенно католические, с их ограничениями и целибатами. Беспрецедентное число скандалов со «святыми отцами» замешанными в самых отвратительных сексуальных извращениях, само по себе о многом говорит. Ведь ни психиатрами, ни священниками, современно точно не рождаются. Верно подмечено: «женщина-психиатр – не психиатр, мужчина-психиатр – не мужчина». Понятно, что

далеко не все они являются интеллектуалами, но они исследуют проявления работы человеческого мозга, самой сложной саморазвивающейся системы биологического мира.

А вот в науках не связанных непосредственно с человеком, первое место держат астрофизики и вообще все, так или иначе связанные с изучением Вселенной[1]. А там, куда не глянь – всюду загадки. Причем такие, что физики теряются даже в гипотезах. Очень опасно регулярно наблюдать явления не только совершенно непостижимые, но и те, масштабы которых бесконечно превосходят всё, что хотя бы теоретически может произойти на земле и что нельзя смоделировать математически. Бескрайняя черная бездна, где идут процессы, которые многие люди, пусть и образованные, отказываются воспринимать как реально существующие, считая их «невозможными в принципе». Что говорить про необразованных? Одновременно, многие из них обожают фантастические рассказы «про космос», но фантастика не может быть сильной. Сильная сцена всегда реальна, а все фантасты – писатели слабые по определению. Отсюда, кстати, можно сделать непреложный вывод: компьютерные игры ничего не развивают и бесполезны в принципе, ведь они тоже виртуальны. Насчет потребителей фантастики – не знаю, но по имеющимся данным можно заключить, что ни один крупный интеллектуал в детстве не зачитывался фантастическими произведениями.

1.

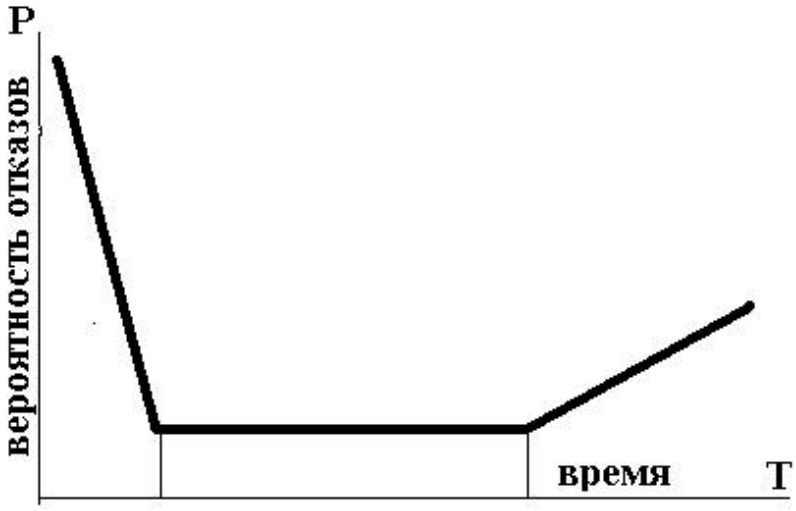
Впрочем, до Вселенной и человека, как самых сложных из известных нам систем, мы дойдем чуть позже. Для начала немного разъясним работу типовой неживой системы, это будет крайне полезно людям с гуманитарным образованием, ведь в нетехнических вузах такие вещи не изучают, а без их понимания четкое представление картины мира невозможно.

В качестве такой системы я выбрал обычный цветной телевизор[2]. Телевизору, как системе приема и отображения визуальной и звуковой информации, и телевидению, как системе организации телевещания, также приписывают низведение населения до уровня потребителей «грязи и пошлятины несущейся с телеэкрана», «пропаганду всего самого низменного», «зомбирование народа» и так далее. Отмечены случаи, когда некоторые неуравновешенные особы разбивали свои аппараты, если с них неслось нечто такое, что противоречило устоявшимся взглядам особ. Но на телевизор нельзя смотреть как на языческое божество или злой дух живущий в вашем доме. И уж тем более не нужно видеть в нем «присутствие сатаны». Телевизор – это система. Система, состоящая из отдельных подсистем, таких как подсистема выделения и формирования видеосигнала, звукового сигнала, строчной и кадровой развертки и т.д. Они, в свою очередь, состоят из электронных компонентов и связей между ними. Компоненты могут быть сгруппированы по классам – резисторы, конденсаторы, транзисторы, диоды, микросхемы. Есть уникальные компоненты, например, кинескоп или плоская плазменная (или ЖК) матрица – они присутствуют только в одном экземпляре. Отметим важную вещь – телевизор потребляет извне энергию и информацию (т.е. сигнал, принимаемый антенной), а выдает энергию в основном в виде тепла, а информацию – в виде изображения и звука. Это очень существенно – телевизор, таким образом, представляет открытую систему, т.е. ту, что во время работы непрерывно обменивается энергией и информацией с окружающей средой. Сейчас такие системы еще называют диссипативными[3]. Практически все существующие сейчас системы, как живые, так и неживые, – диссипативные. К примеру, банк является типичной диссипативной финансовой системой. Он – посредническая структура между теми, кто хочет применить свои свободные деньги и теми, кому эти свободные деньги нужны. Деньги – это энергия банка. И если вдруг этот «энергообмен» прекращается, банк тут же переходит из разряда финансовых учреждений в обычный объект недвижимости. Как и телевизор, превращающийся в отсутствии тока в сети и сигнала в антенне в обычный «кусок железа», ценность которого – ноль. То же самое можно сказать и в отношении живых организмов. Сколько человек протянет в абсолютно изолированной системе, где нет ни только еды и воды, но и кислорода? Ответ слишком очевиден. Таким образом, состояние диссипативной системы непрерывно меняется, но все же, в оптимальном варианте, не выходит из неких рамок, при которых ее работоспособность сохраняется[4]. Телевизор относится к детерминированным системам. Все, пусть даже самые мельчайшие нюансы его работы, как исправной, так и неисправной, описываются довольно простыми физическими формулами. Но исправно он может работать только по принципам заложенным разработчиками. Все остальные варианты – ненормальны. Он не может сам улучшать или совершенствовать свою работу, сам себя чинить и т.п. И уж тем более он не может сам себя воспроизводить. Воздействуя на тот или иной элемент, мы можем нарушать его работу, причем степень нарушения будет разной. Перережем провода питания – телевизор вообще заглохнет, так как без энергетической подпитки никакой процесс немыслим. Перережем провод идущий к антенному

входу и «ящик» будет просто шипеть динамиками и светить экраном, но ни звука, ни изображения, не будет – нарушена информационная связь. Напротив, есть элементы, вынув которые вы вообще ничего не заметите, они, как правило, вводятся для нормализации или облегчения работы других более важных элементов. Нарушая ту или иную связь, пусть даже при всех идеальных элементах, можно создавать интересные эффекты в его работе, например, получить негативное изображение, или изображение где всё будет только одного света – красного, синего или зеленого. Можно устроить бег кадров по горизонтали или вертикали, можно сделать так, что изображение будет всегда только черно-белым, можно растянуть его в ту или иную сторону, одним словом, много чего можно сделать. И это при всех исправных элементах! Только нарушая связи. И наоборот, тех же самых эффектов можно добиться выводя из строя определенные элементы, притом, что связи будут в полном порядке. Правильное взаимодействие отдельных элементов и связей между ними как залог нормальной работы телевизора как системы, становится совершенно очевидно очевидным.

Почему телевизоры ломаются? Точнее, почему возникают нарушения в отдельных элементах и связях? Почему по прошествии определенного срока мы выбрасываем их с балконов высотных домов, с любопытством и плохо скрываемым азартом наблюдая, как они с грохотом разлетаются на куски. Или просто относим на мусорную кучу, не забыв отломить горловину кинескопа, чтоб в случае чего, никого не поранило бы осколками. Ну, во-первых, связи в значительной степени определяются качеством сборки, проще говоря, всё должно быть хорошо спаяно. И чтоб провода были достаточной толщины, и чтоб припоя было в меру. Надежность отдельных элементов определяется по-разному. Есть элементы работающие на износ, например, тот же кинескоп. У него имеется вполне четкая наработка часов, после которой его способность показывать утрачивается. Есть элементы, которые при нормальных условиях эксплуатации могут работать практически неограниченное время. Я в 90-х годах еще встречал вполне исправно работающие телевизоры начала 50-ых, «хромало» только изображение, именно вследствие износа кинескопа. Но в любом случае элементы подвержены старению. Старение означает не только изменение их собственных параметров, но и изменения типа связи. Например, высохший и от этого потерявший емкость конденсатор стоимостью в несколько центов, может сильно изменить частотный режим транзистора или микросхемы стоимостью в десять-пятнадцать евро, вызвать их перегрев и частый выход из строя. И если не разобраться в ситуации, можно каждую неделю менять транзистор, не понимая, что дело совсем не в нем. Здесь как в медицине – для эффективного лечения нужно вначале установить правильный диагноз и если у вас болит печень или сердце, то это совсем не значит что эти органы больные, они-то как раз могут быть здоровее чем всё остальное, а вы будете их «лечить». Или как в государстве – вы можете ненавидеть высшее должностное лицо, обвиняя его во всех бедах и пороках, но не знать, что это лицо – жалкая марионетка одного из финансовых кланов, назначение которого – озвучивать его решения, якобы от своего имени.

График частоты выходов из строя телевизоров (да и вообще всех технических изделий) также весьма интересен. Кому-то покажется странным, но частота сбоев максимальна в начальный, короткий промежуток времени после сборки, т.е. у самых новых телевизоров. Но ничего странного здесь нет: на самой ранней стадии эксплуатации выделяются явные дефекты отдельных элементов и связей (т.е. заводской сборки). Затем кривая резко спадает, выравнивается на уровне минимальных значений и существует в таком виде в течении достаточно длительного промежутка времени, по прошествии которого плавно ползет вверх – начинают доминировать нарушения вызванные износом элементов (старением). Но все это – при требуемых условиях эксплуатации:



Подобный график выдерживается и для живых существ, особенно сложных[5]. Известно ведь, что более всего подвержены заболеваниям дети до 4 лет и старики после 55 лет. И если детский период довольно краткий и, как приведенный нами «телевизионный пример», во многом обусловлен «дефектами производителя», вроде слабого иммунитета или наследственной отягощенности, то старение вызывается принципиально иными причинами, имеющими ключевое значение в излагаемой концепции.

2.

Для государств, как систем, подобный график также выдерживается. Государство всегда рождается через социальные потрясения, затем существует в более-менее стабильном режиме, после чего начинает деградировать. Что такое деградация государства? Это массовое нарушение работы как отдельных его микрозвеньев (людей), так и различных типов связей, как между отдельными людьми, так и между подсистемами. Не стоит пытаться определить что первично – нарушения на уровне отдельного человека или на уровне связей. Здесь одно неразрывно связано с другим, хотя кажется что все-таки изначально «виноваты» люди. Но дело здесь в другом. Наш интеллект не абсолютен, поэтому ошибки в системной организации реальны, причем такие, которые относительно долгий срок можно и не замечать. Неправильное решение мгновенно порождает неправильную организацию связей, в свою очередь неправильные связи могут способствовать деградации человека. Еще раз напомним: система – это совместная функция характеристик элементов и характеристик связей. Очевидным представляется одно: связь устойчивой работы системы с временем. Система рождается, живет и умирает во времени. Ведь именно в течение времени происходит нечто такое, что приводит к её выходу из строя, к её смерти. И если системы мы можем описать с той или иной степенью точности, то понять сущность времени как силу меняющую системы – не так-то просто. Даже сейчас мы практически ничего о нем не знаем. Вы можете зайти в библиотеку и найти море литературы про любую физическую величину, например про ток, про температуру, про массу, про все виды энергии. Про всё что угодно. А про время книг нет. Точнее – они есть в небольшом количестве, но из них мы можем сделать неутешительный вывод: о времени мы почти ничего не знаем. Только в XX веке наши представления о нем стали немного более широкими, нежели у австралийских аборигенов и намибийских бушменов, мы узнали, что для человека движущегося с некоторой скоростью относительно неподвижного объекта, время идет быстрее чем для этого объекта. Так, во всяком случае, утверждает теория относительности. Но теория – это всего лишь теория. Т.е. если взять двух близнецов и отправить одного из них в длительное космическое путешествие, желательно со скоростью сопоставимой со скоростью света, то близнец вроде бы должен по возвращении выглядеть моложе, при условии что он еще раньше не загнется в космосе от повышенной радиации или какого-нибудь другого деструктивного влияния[6].

Еще мы умеем довольно точно измерять временные промежутки – до многих-многих знаков после запятой. Но вот ответ на главный вопрос – о физической природе времени как силе способной менять всё, пока не существует. Еще известно, причем даже самым примитивным племенам, что время обладает направленностью, ходом. Каждому хоть раз приходилось слышать фразу: «ах, если бы время повернуть назад!» Так вот, если бы время повернуть назад, ничего бы не произошло, по крайней мере, на уровне объектов реально наблюдаемых людьми. Мы бы, наверное, даже ничего не заметили, все шло бы так, как идет[7].

Осмысление сути времени волновало арийцев в течении всего периода отслеживаемой истории. Мы, может быть, никогда не узнаем, что именно дало старт этому процессу, но научный штурм «времени» начался с прогрессом термодинамики – раздела физики изучающего тепловые процессы. В наши дни, тем кто знаком с физикой хотя бы в объеме первых курсов технических университетов, связь тепловых процессов со временем, точнее – с его направленностью, кажется само собой разумеющейся, но в XIX веке детерменирование такой связи породило весьма и весьма существенное брожение умов, не остановленное до сих пор, приведя к возникновению понятий, всю широту которых мы и сейчас не представляем. А пока наши предки сидели в пещерах эпохи Великого Оледенения и добывали огонь. Огонь, как тепло, был самым важным фактором в обеспечении жизни, неслучайно все арийские языческие представления изначально уходили в культ существа персонифицирующего управление теплом или вообще олицетворяющего тепло – будь-то солнце, огонь или молния. Способы добычи огня тоже были разные, но все они сводились к движению приводящему к достижению такого уровня теплоты, который обеспечивал бы воспламенение. Совершенствование орудий добычи огня имело одну цель – добыть огонь в максимально короткий временной строк. Сейчас этот процесс финализирован: мы получаем огонь за доли секунды, чиркая спичкой или зажигалкой.

Связь движения, тепла и времени засела в арийских умах настолько глубоко, что в эпоху когда наука наверстывала упущенное за века давления церкви, открытия в физике тепловых процессов стали следствием открытий в области механики, и, в свою очередь, открыли нам путь к понимаю практически всей остальной физики, так как основные термодинамические соотношения позже были пересчитаны через квантово-механические. Собственно, уже античные исследователи полагали что тепло – это движение неких мельчайших частиц, но только научные исследования тепловых явлений привели к осмыслению понятия «хода времени» как универсального двигателя необратимых процессов.

Те же древние знали, что всё имеет отношение ко всему. Всё как-то между собой связано. Но как? Отсюда идет происхождение народных примет. Ведь что такое примета? Это связь между произошедшим событием и его откликом в будущем, причем этот отклик вроде бы никак не детерминирован. Какое, скажите, имеет значение упавший нож к визиту гостя? Или рассыпанная соль к ссоре? Или лежащие на столе ключи к будущему отсутствию денег? Никакой строго логический подход ответа на поставленный вопрос не даст. Оккультисты тоже его не дадут, у них ненаучный подход. Тем не менее, люди тысячелетиями оглядывались на эти приметы, причем без всякого влияния «сверху». Все-таки даже самые деспотичные режимы приметы соблюдать не обязывали. Причем у разных народов многие приметы совпадают! Всем известно, что римляне могли отменить военный поход, если авгуры констатировали что птицы летят «не так», греки обращались к дельфийскому оракулу, более поздние христианские полководцы часто прислушивались к юродивым и т.п. Очевидно, что если их прогнозы всё время были бы неверны, на них просто бы плюнули и подыскали другие способы распознать будущее.

Появление классической механики Ньютона дало повод для оптимизма. Ньютон показал, что в природе ничего не происходит само по себе, любой процесс вызывается какой-то силой. А закон всемирного тяготения, тут же обожествленный многими интеллектуалами, уже на научном уровне показал невидимую связь посредством гравитации между всеми объектами имеющими массу. Так начинался XVIII век, век промышленной революции, век массового появления машин, век механики. Прошло чуть более полувека после смерти Ньютона, как его соотечественник Джеймс Уатт сконструировал паровой двигатель, тот самый, что не успели в свое время доделать древние греки. Теперь машины можно было располагать где угодно, а не только возле водного источника, более того, машины могли приводить в действия плавсредства. Американец Фултон ставит паровую машину на корабль, создавая первый в мире пароход. Идет 1807 год. Триумф Наполеона. Только что заключен Тильзитский мирный договор с Голштин-Готторпами управляющими Россией, год назад уничтожена «Священная Римская Империя Германского народа»; сама Германия, состоящая из полутора тысяч мелких государств, валяется в ногах у Великого Корсиканца, ставшего главным специалистом по Европе. Три самых великих его немецких современника – Гете, Бетховен и Гегель – занимают пронаполеоновскую позиции. Зная только этот факт, понимаешь: Наполеон был прав. Но вот до Англии отделенной (стыдно сказать!) тридцатикилометровым проливом, не добраться никак.

Два года назад его флот разгромлен у Трафальгара. Фултон это тоже понимает, тем более он понимает, что собственная американская партия с Англией еще далеко не сыграна. Он едет к Наполеону, но гении иногда оказываются поразительно близорукими[8]. Мысль о создании парового флота позволившего бы добраться до Англии практически в любую погоду, не вызывает у него энтузиазма, более того, Наполеон считает абсурдной и смешной саму идею поставить паровой двигатель на корабль. Жаль. Пройдет всего лишь семь лет и англичане забьют последний гвоздь в гроб наполеоновской империи, а самого Бонапарта сошлют на отдаленный остров Святой Елены, где тот и умрет.

Наполеон умер в 1821 году. Через три года после смерти величайшего из французов, его соотечественник Сади Карно описал циклический процесс работы тепловой машины названный затем его именем. Он впервые показал, что полезную работу можно получить только передав энергию от более теплого тела к более холодному, сделав, таким образом, первый шаг к понимаю направленности и односторонности реальных физических процессов во времени. Так интеллектуалы XIX века, как и их первобытные предки, выходили на связь тепла, работы и времени, но теперь они пошли гораздо дальше, заглянув чуть позже в мир, в который древний человек не рисковал соваться.

Собственно то, что сформулировал Карно, стало впоследствии вторым законом термодинамики. Более точно его записал Томпсон в 1851 году: «В природе невозможен процесс, единственным результатом которого была бы механическая работа, полученная за счет охлаждения теплового резервуара». Таким образом, окончательно устанавливалась неравноценность и асимметрия физических процессов: работу можно было превратить в тепло полностью, а вот тепло в работу – нет. Более того, стало ясно, что физические тела содержат скрытую энергию, которая ни при каких обстоятельствах не сможет быть превращена в работу. Это хоронило все надежды создателей т.н. «вечного двигателя второго рода». А как все захватывающе начиналось! Поправка закона сохранения механической энергии на тепло, т.е. введение первого закона термодинамики, давало повод для оптимизма. Ведь если тепло – та же энергия, то почему мы не можем ее забрать и превратить в полезную для себя работу? И если не получается сделать чисто механический или тепломеханическй движок, то почему бы не реализовать тепловой, тем более что открытые законы сохранения его создания никак не запрещали. Почему бы не отбирать тепло у морской воды? Пошли глобальные проекты. Например, использовать энергию земного тепла. Земля ведь, как известно, внутри даже не теплая – раскаленная! Быстро прикинули по формуле $\mathbf{Q=cm(t_2 - t_1)}$ что если понизить температуру земли хотя бы на полградуса, то при массе $m=6*10^{24}$ кг и средней удельной теплоемкости $c=840$ Дж /(кг*К), мы получим количество теплоты $Q=2,5*10^{27}$ Дж. Много это или мало? Много. Очень много. В 2000-ом году мировое потребление всех энергоресурсов составило примерно $5*10^{20}$ Дж, т.е. нам, по нынешним масштабам потребления, хватило бы этой энергии на 5 миллионов лет. А если понизить температуру еще на полградуса, то на 10 миллионов. Учитывая, что внутри земного шара температура составляет тысячи градусов, можно считать такой «движок» вечным. Но он, увы, невозможен. За все нужно чем-то расплачиваться, причем непрерывно, это – сущность диссипативной системы.

Итак, век «огня и пара» вывел термодинамику в доминирующее направление, отодвинув на второй план механику, завершенную в XVII веке Ньютоном. Тем не менее, исходного определения тепла вообще не существовало, несмотря на то, что еще древние связывали тепло с некой разновидностью движения. Уже был поправлен закон сохранения механической энергии учитывающий и тепловые процессы, а вопрос что обуславливает степень нагрева предмета, оставался открытым. Поразительно, но первые состоятельные гипотезы, позже оформленные Больцманом в кинетическую теорию газов, были выдвинуты тогда, когда были обозначены основные принципы поведения толпы. В наше время появился термин «температура толпы», взят он явно из термодинамики и объяснений не требует, вспомним расхожие выражения «разгоряченная толпа» или «подогретая толпа». А тогда было показано, что температура вещества – это мера движения его молекул. Молекулы движутся хаотично, соударяются друг с другом и их средняя результирующая скорость как раз и оказывается пропорциональной температуре. $\mathbf{V_{cp}^2=(3kT/m)}$ (k – постоянная Больцмана, T – температура в Кельвина, m – масса молекулы). Это был первый шаг к переходу к статистическим оценкам, когда результирующее действие системы оценивалось как сумма воздействий большого множества составляющих. Причем кинетическая теория не давала, например, ответа с какой скоростью может двигаться та или иная молекула или какой диапазон этих скоростей. Теоретически, скорость может быть любой, важен суммарный (точнее – среднестатистический) результат. Точно как в толпе, которая выравнивает всех индивидов вне зависимости от их параметров.

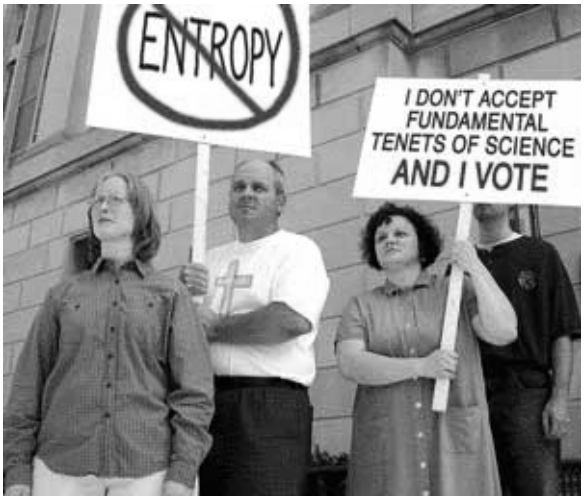
Переход к статистическим оценкам менял традиционное представление о многих явлениях, причем даже не в физике, а в чисто «человеческих» сферах деятельности – в политике и социологии. С толпами, казалось бы, всё ясно. В толпе утрачиваются градации людей по расам,

религиям, мировоззрениям, степеням интеллекта и т.п. Большая толпа, пусть и самых расово чистых и умных арийцев, может вести себя так же, как и толпа первобытных негров, вышедших свергать очередную гориллу в погонах правящую Кенией или Верней Вольтой. Толпа оценивается только по суммарной реакции на воздействие. Отдельный индивид в толпе – ничто, вне зависимости от своего качества. Чем больше размер толпы, тем ниже уровень ее коллективного интеллекта. А XIX век как раз и был веком толп, а не только веком термодинамики, он вошел в историю как век массового протестного общественного движения. Промышленная революция, рост предприятий, концентрация производства, требующая соответствующей концентрации рабочей силы. Разделение труда, предполагающее почти армейскую дисциплину на предприятиях, сочетаемое с примитивным положением нарождающегося пролетариата, толкало его на борьбу с целью вырвать у буржуев элементарные права и возможности. Толпа становилось главной силой с помощью которой делалось любое преобразование – от увеличения месячного жалования на какие-нибудь жалкие гроши и вплоть до революций, кровавых восстаний и захватов власти в том или ином государстве. Уже в середине XX веке статус толпы будет резко понижен вследствие четкого распределения мировых ролей и полного удовлетворения ее базовых потребностей в развитых странах, но в конце XX – начале XXI толпа вновь будет использована, причем вполне эффективно. Констатируем общеизвестный факт: в 1999-2004 году американцы искусно манипулируя «подогретыми толпами» установили выгодные себе режимы в Сербии, Словакии, Грузии и на Украине. Но тогда, на заре эры толп, техника управления ею еще не превратилась в отдельную прикладную дисциплину, над которой работают целые НИИ подчиненные разведкам собственных или чужих государств. Вместе с прогрессом капитализма бессознательные массы стали втягиваться в политический процесс, главным образом, через введение или расширение избирательного права. И если раньше власть была наследственной или же правитель выбирался очень узким кругом лиц, то теперь в странах с республиканской формой правления или парламентских монархиях, какую-то часть власти формировал народ. Здесь получалось как в термодинамике: сам по себе голос одного человека ничего не значил, будь этот человек хоть Зигфридом, хоть Заратустрой. Его статистический вес был точно таким же, как и вес самого последнего ублюдка и извращенца. Важно было за кого проголосует большинство, а вот по каким законам мыслит большинство пока было неясно. Связать биологию, социологию и термодинамику додумаются только в XX веке, пока же были довольно точно сформулированы законы поведения толпы, а главный их смысл состоял в том, что толпе нужно понравиться, для чего она должна слышать то, что хочет услышать. Толпе нельзя предлагать непопулярную мораль, пусть эта мораль и обеспечит ей выживание и рост. Толпа в каждый момент времени стремится к наиболее удобному для себя состоянию, а удобное состояние для нее, в свою очередь, наиболее вероятно. Вот почему толпа не приемлет «лишних сущностей». Никаких мелочей и деталировок. Никакой логики. Больше пафоса и цинизма. Цели – самые глобальные. Но только те цели, которые бессознательно желает достичь масса в конкретный момент времени. Почему в конкретный момент? Да потому, что цели массы варьируются во времени и есть результат действия множества факторов, каждым из которых можно управлять. Даже притом, что каждый ариец – индивидуалист по природе! Вот почему свобода слабо совмещается с высокой плотностью населения, вот почему города – слабые по природе, и чем крупнее город, тем он слабее.

3.

В год, когда Карл Маркс основал свой первый Интернационал, дав старт Мировой Революции, призванной разрушить абсолютно все жизненные устои арийской расы, превратив ареал ее обитания в «пустыню населенную белыми рабами»[9], не имеющих никакой, даже личной собственности, немецкий ученый Карл фон Клаузиус ввел в научный мир новое понятие. Это понятие – энтропия. Введение ее было продиктовано осознанием причин односторонности физических процессов и попыткой рассчитать наиболее вероятное направление таких процессов. Он по-своему переформулировал второй закон термодинамики: «любой самопроизвольный процесс в замкнутой термодинамической системе идет с возрастанием энтропии». Людвиг Больцман дал толкование физическому смыслу энтропии – это «мера беспорядка физической системы». Полный порядок – это минимум энтропии, но система предоставленная самой себе, стремится перейти в состояние максимально возможного (в данных условиях) беспорядка. Максимальная энтропия – это полный хаос. Понятно, что больший порядок наличествует в твердых телах, меньший–в жидкостях, самый наименьший – в газах. При всей кажущейся простоте, энтропия понятие исключительное сложное и точно до сих пор полностью неосмысленное. Ну да, мера беспорядка, мера хаоса, а что такое хаос? Неподготовленный человек воспринимает такие вещи слишком превратно, что говорить про XIX век? Тогда быстро сообразили, что поскольку все

происходящие процессы сопровождаются трением и теплообменом, энтропия окружающего нас мира непрерывно возрастает согласно второму закону термодинамики. Это открытие навело ученых на мысль, что через некоторый промежуток времени вся энергия, имеющаяся во Вселенной, превратится в тепло, равномерно распределенное между всеми телами Вселенной, что приведет к выравниванию температуры и полному прекращению каких бы то ни было превращений тепловой, а значит и механической энергии, к «тепловой смерти Вселенной». Энтропия стала как бы «теневой» стороной любого процесса. Действительно, если часть энергии всегда тратится на совершение работы, а другая рассеивается в окружающую среду, то энтропия этой среды повышается. А энтропия как раз и охватывает ту часть энергии, которая никогда не сможет быть превращена в полезную работу, энтропия – это связанная энергия.



США. Пикет против роста энтропии устроенный одной из протестантских сект.

Если мы вспомним про десять человек взятых нами в самом начале как опытная модель, то объяснить что такое энтропия в их «человеческом случае» можно следующим образом. Допустим, их всех закрыли в камеру, откуда нет возможности убежать, за исключением варианта – заманить в камеру охранника и забрать у него ключи и оружие. Шанс этой операции будет велик, если действие каждого из этих десяти человек будет строго согласовано с действиями остальных, т.е. действия будут определены и предсказуемы. Действия каждого будут подчинены одной цели. А определенность каждого элемента системы в произвольный момент времени – это минимум энтропии. Минимум энтропии – это максимум организации, это максимальный выход энергии за пределы системы. Теперь рассмотрим другой вариант. Все наши десять человек ненавидят друг друга, между ними постоянно возникают ссоры и драки, а все попытки выработать единый план побега наталкиваются на упрямство каждого. Никто не желает уступать. Что имеет место в данном случае? Энергия каждого из участников группы большая, но направлена не в полезную работу (т.е. реализацию плана побега), но расходуется на бессмысленную вражду, расходуется внутри системы, т.е. является связанной. Понятно, что охрана может спать спокойно. А если она еще и будет поощрять вражду, т.е. играть на рост энтропии, осуществляя старый политический прием «разделяй и властвуй», ей вовсе можно ни за что не опасаться. Вот что такое управление энтропией, управление хаосом, хотя наш пример не совсем корректен и вот почему. Во-первых, число участников – десять – довольно мало, во-вторых (это будет показано позже) биологические формы материи обладают уникальной способностью противодействовать росту энтропии. Ну и будем помнить, что приведенный пример не подпадает под категорию замкнутых систем, поэтому второй закон термодинамики здесь неприменим. Но для первого знакомства с тем, как регулируя отношение «хаос-порядок» можно получать совершенно разный результат, он вполне подходит.

Итак, сформулированный закон возрастания энтропии (или ее неуменьшения) однозначно привязывал это понятие к времени. Предполагаемая (пусть и в очень отдаленном будущем) остановка роста энтропии, переход всех процессов в равновесные, казалось бы, подтверждал библейские прогнозы о конце времен. Неудивительно, что в год когда Ле Бон выпустил «Психологию толпы» введя термин «бессознательная масса», Феликс Ауэрбах в своей книге «Царица мира и ее тень»[10] записал: *«Над всем, что совершается в беспредельном пространстве, в потоке преходящего времени, властвует Энергия, как царица или богиня, озаряя своим светом и былинку в поле, и гениального человека, здесь даря, там отнимая, но сохраняясь в целом*

количественно неизменной... Но где свет, там и тень, имя которой –Энтропия. Глядя на нее, нельзя подавить в себе смутного страха – она, как злой демон, старается умалить или совсем уничтожить все то прекрасное, что создает светлый демон–Энергия. Все мы находимся под защитой Энергии, и все мы отданы в жертву скрытому яду Энтропии... Количество Энергии постоянно, количество же Энтропии растет, обесценивая Энергию качественно. Солнце светит, но тени становятся все длиннее. Всюду рассеяние, выравнивание, обесценивание...»

Такие настроения господствовали среди довольно значительной части интеллектуалов конца XIX века. За эту спасительную соломинку ухватились религиозники, но их радость длилась недолго. Было совершенно ясно, что тепловая смерть – абстракция, которая уже давно бы наступила, если бы в природе, в соответствии с ее железной логикой, не действовали бы силы, работающие против бесконтрольного роста энтропии. Сам Больцман рассуждал так: *«Можно представить себе Вселенную как механическую систему, состоящую из громадного числа составных частей, и с громадной продолжительностью существования, так что размеры нашей системы неподвижных звезд ничтожны по сравнению с протяженностью Вселенной, и времена, которые мы называем эрами, ничтожны по сравнению с длительностью ее существования. Тогда во Вселенной, которая, в общем, везде находится в тепловом равновесии, т. е. мертва, то тут, то там, должны существовать сравнительно небольшие области протяженности звездного пространства (назовем их единичными мирами), которые в течение сравнительно короткого времени эры значительно отклоняются от теплового равновесия, причем одинаково часты такие, в которых вероятность состояния увеличивается, и такие, в которых она уменьшается.»*

Н. Чернышевский, даже не будучи физиком, довольно четко разобрался в ситуации и одним махом «отбрил» всех прорицателей «тепловой смерти». *«Формула, предвещающая конец движения во Вселенной, противоречит факту существования движения в наше время. Эта формула фальшивая... Из того факта, что конец еще не настал, очевидно, что ход процесса прерывался бесчисленное множество раз действием процесса, имеющего обратное направление, превращающего теплоту в движение...»*[11].

«Противостояние» энтропии как явлению работающему «на деградацию» началось сразу после введения этого понятия, здесь мощным союзником антиэнтропийных сил выступили биологи. Как раз в те же годы в мир входила органическая химия и теория эволюции. Становилось ясно, что в органическом, а тем более – в биологическом мире, идет постоянное упорядочивание и усложнение, хотя он вроде бы пущен на самотек. Но все же пока можно было вести речь только о пассивном противостоянии. А о начале планового противостояния стало возможным говорить тогда, когда возникли устройства не допускающие (при нормальной работе) хаоса в принципе, когда возникала кибернетика и теория автоматического управления, когда возникли первые роботы и вычислительные машины, работающие строго по заданной программе. Собственно, кибернетика как раз и изучала системы вне зависимости от их материальной природы, но сугубо в контексте приема, обработки, запоминания и передачи информации, разумеется, путем их математического моделирования. Например, человеческий мозг – типовая биологическая кибернетическая система. А ЭВМ – небиологическая. Кибернетические построения, и теоретически, и практически, допускали сбои (дезорганизацию) в работе реальной системы, поэтому понятием «энтропия» стали оперировать и там, только теперь оно было прочно связано с понятием «информация». Сделали это не так давно, в 1949 году. К. Шеннон, через два года после выпуска первого «настоящего» компьютера «Эниак», предложил и формулу для расчета количества информации, которая (что теперь вполне понятно) оказалась изоморфной формуле Больцмана с точностью до постоянной.[12]

$$H = -\sum P_i \log_2 P_i$$

Теперь, если мы поставим перед суммой множитель – постоянную Больцмана, то сможем говорить об информационной энтропии, а сама похожесть «термодинамической» и «информационной» формулы наталкивает нас на мысль о схожести понятия энтропии в этих, казалось бы совершенно несвязанных областях знания. И действительно, в термодинамике энтропия показывает уровень связанной энергии, меру хаоса, который невозможно превратить в полезную работу, но что такое информация? Определений этому понятию несчетное множество, но в нашем «социальном» контексте мы понимаем под ней некоторые данные, которые мы хотим получить. Допустим, мы тянем из мешка шары. Мы достоверно знаем, что в мешке 100 шаров,

причем 95 – красного цвета, а 5 – неизвестно какого. Может тоже красного, а может и нет. Т.е. степень нашего знания о содержимом мешка – 95%, а степень незнания – 5%. Вместе они составляют стопроцентный результат. Нулевой энтропии соответствует полное знание о чем либо, т.е. если в мешке было бы 100 красных шаров, степень нашей информационной энтропии оказалось бы равной нулю. Отсюда информационное понимание энтропии – это мера недостатка информации о некоторой системе, мера нашего незнания об этой системе. Сумма нашего знания и незнания дает некую константу (в вероятностном приложении–единицу) – она и есть мера нашего полного знания о системе.

$$I+S(\log_2 e)/k=const$$

Здесь первая часть суммы (I) – это знание или информация, а вторая – незнание или энтропия. Незнание, и мы это не устанем повторять, лазейка для темных сил. Вот и здесь энтропия опять вылезла якобы в «темном» контексте. Но получи мы все знания сейчас и сразу, сумели бы мы ими правильно распорядиться? Шеннон это гениально предвидел, поэтому предостерегал нас: «*Очень редко удается открыть одновременно несколько тайн природы одним и тем же ключом. Здание нашего несколько искусственно созданного благополучия слишком легко может рухнуть, как только в один прекрасный день окажется, что при помощи нескольких магических слов, таких как информация, энтропия, избыточность, нельзя решить всех нерешенных проблем»*[13]. Ведь до сих пор любое получаемое знание в первую очередь использовалось для уничтожения (т.е. сокращения избыточности), а во вторую – для организации контроля (энтропия). Существование через доминирование. А поскольку практически все знания были получены арийцами или через арийцев, можно прикинуть какая бы их подстерегала опасность, учитывая то, что национально-расовое мировоззрение у них серьезно атрофировано. Так что энтропия и здесь на самом деле не столь одиозна. Она – угроза только для нашей слабости. Но и защита от резких и необдуманных движений. Усиливаясь, мы будем наступать на энтропию расширяя свое реальное знание. Но победим, только если сохраним главное условие роста – эволюционный потенциал нашей расы.

4.

Дальше – больше. В 1959 году выдающийся русский астрофизик Н.А. Козырев выдвинул вполне стройную гипотезу о связи энергии со временем, точнее – о взаимном превращении времени в энергию. В свое время советская власть достойно оценила заслуги этого светлого арийского ума, открывшего, в частности, вулканическую деятельность на Луне, влепив ему полновесный срок в Гулаге основываясь, как обычно, на ложном доносе и ложных свидетельствах. Это я к тому, что сейчас в народ усиленно внедряется мысль о том, что «при Сталине никого просто так не сажали». Козырев не только выдвинул гипотезу, но и подтвердил ее довольно тонкими опытами, которые, правда, могут быть объяснены и по-другому. Его идеи полностью противоречили традиционным представлениям физиков, они вообще не укладываются в устоявшееся мировоззрение, поэтому последователей у них немного. Но если мы обратимся к древнеарийским представлениям о времени, то увидим, что концепция Козырева оказалась не такой уж и сверхоригинальной[14].

Итак, Козырев уподоблял время реке, которая имеет начало и конец, сток и исток. Кто знаком с арийской мифологией этому нисколько не удивится, только у древних было наоборот – река ассоциировалась с временным ходом. Как начал Вагнер своих «Нибелунгов»? Именно со сцены течения Рейна и игр его «дочерей», Рейн символизировал рождение в первой опере и смерть в четвертой. Рейн (т.е. время) все породил, он все и убил. Той же абсолютной творящей, но и разрушающей силой наделялся у греков Стикс. С одной стороны это была река мертвых, перейдя которую обрывалась всякая связь с внешним миром, с другой, грамотное её использование могло дарить вечную силу и бессмертие. Вспомним, как Ахилла окунули в Стикс и он стал непобедим. Правда, окунули не полностью, поэтому позже Артемида направила стрелу Париса в сухожилие, которое не коснулись воды этой мифической реки. Причем Козырев употреблял метафору «река времени» во вполне прямом смысле. Время у него обладает плотностью и сталкиваясь с материальными телами оказывает на них воздействие. Т.е. время это не просто некий пассивный процесс, часть геометрии изучаемой теорией относительности, напротив, оно способно оказывать самое активное воздействие на все процессы .

Здесь Козырев подводит нас к первой гениальной догадке: так как временной поток активно действует на вещество, можно предположить, что на нем останутся какие-то информационные следы, а с самого вещества временем будет унесена часть информации[13]. А что такое «вынос информации» из вещества? Это его разупорядочивание, нарушение внутренней организации, это –

рост энтропии. Т.е. любой процесс связанный с потерей информации, увеличением хаоса, сопровождается выделением времени несущим взятую у тела информацию. И наоборот, поглощаясь в окружающих телах, оно увеличивает содержащуюся в них информацию, упорядочивает хаос, иными словами – понижает их энтропию. Таким образом, энтропия, информация, энергия и время оказываются довольно жестко связанными, что, в общем-то, представляется вполне логичным.

Вот вам и феномен весны, во всяком случае, в представлении арийских народов. Весна как-то подсознательно связывается с чем-то положительным, с наступлением тепла, с пробуждением созидательных инстинктов, с торжеством жизни[15]. Но весна (по Козыреву) – это рост энтропии, выделение времени. Весна – это массовое таяние льдов, весна – это сотни миллионов кубометров талой воды, дающей старт пробуждению замороженных зимой растений, прорастанию семян, активизации фауны, дающей начало процессам с потрясающей степенью организации. А для организации нужна энергия. Все ведь видели как на первых проталинах «вдруг» расцветают подснежники, как под едва начавшим таять снегом вырастает зеленая трава. Уж не оттуда ли идет мощный прилив сил ощущаемых нами весной? И не здесь ли объяснение депрессивных состояний осенью? А ведь осень – это понижение энтропии, поглощение времени. Мне могут возразить, что в жарких странах никаких заметных скачков температуры не происходит, поэтому о серьезных колебаниях энтропии говорить не приходится. Это так. Но что мы имеем в этих странах? Полное энтропийное равновесие. Там нет ни прогресса, ни роста, ни философии. Тропические Египет, Шумер, Хараппу, Индию, подняли арийцы, пришедшие с Севера, т.е. оттуда, где всё о чем мы говорим, имеется. Они дали старт, который, впрочем, быстро завершился смешением их с окружающими народами и полной утратой эволюционного потенциала. Если кто-то думает что это фантастика, посмотрите на сравнительно недавние времена, когда белые во главе с Колумбом опять открыли Америку. В холодных ее частях – Канаде и Юго-Востоке США – они сохранили расовую чистоту и эволюционный рост. Что было в теплых зонах тоже известно, продуктом пребывания там белых стали миллионы креолов, мулатов, метисов и прочих межвидовых отбросов. Ну и уровень развития Штатов и Канады бесконечно опережает даже такие условно чистые страны как Чили и Аргентина.

Многие сенситивные индивиды плотность времени, кстати, чувствуют. Месяцы с ноября по март пролетают как-то быстрее, чем, например, летние. Однозначно выделением-поглощением времени это объяснять нельзя, возможно речь идет просто о субъективном ощущении связанным с длительностью светового дня. Здесь же можно вспомнить и о субъективном (субъективном ли?) ощущении ускорения времени после 25 лет. С позиции теории систем это можно объяснить так: детство и молодость – это упорядочивание нашей биологической системы, ее оптимизация. Почему молодые красивее чем старики, никогда не задумывались? Да потому, что состояние не только их отдельных органов, но и связей между ними наиболее оптимально, наиболее упорядоченно. А упорядочивание – это поглощение времени. Поглощая «дополнительное время» мы как бы одалживаем его извне, нам кажется что оно идет долго. Потом начинается разупорядочивание, начинается старость. Мы отдаем время, и мало кто обращает внимание на то, как оно стремительно улетает.

В. Барашенков в статье «Эти странные опыты Козырева («Знание-Сила» №3, 1992) писал: *«Как воды точат камни, текущая сквозь Вселенную река времени ежечасно и ежеминутно влияет на происходящие в ней события, перераспределяет содержащиеся в ней энергию и информацию. На нашей, планете каждую весну рождаются бурные потоки времени, и живая природа, поглощая их, обновляется. Осенью же увядающие поля и леса всеми порами источают время, а кристаллизация жидкости в снег и лед интенсивно поглощает его».* Козырев, по сути, был одним из первых, кто придал энтропии неотрицательный смысл. Понятно, что без ее роста не было бы творения, не было бы обновления. Одновременно он выделил время как главную силу сдерживающую рост энтропии вообще, т.е. во вселенском масштабе; силу, которая вечно будет препятствовать наступлению тепловой смерти; силу, дающую бесконечную энергию звездам, давно бы уже погасшим из-за выжигания «термояда». Он писал: *«Время благодаря своим активным, свойствам может вносить в наш мир организующее начало и тем противодействовать обычному ходу процессов, ведущему к разрушению организованности и, производству энтропии. Это влияние времени очень мало в сравнении с обычным разрушающим ходом процессов, однако оно в природе рассеяно всюду, и поэтому имеется возможность его накопления. Такая возможность осуществляется в живых организмах и массивных космических телах, в первую очередь в звездах. Для Вселенной в целом, влияние активных свойств времени проявляется в противодействии наступлению ее тепловой смерти».*

Русские вообще внесли, наверное, самый большой вклад в «отмывании» грустного энтропийного лика, в противовес западным ученым, половина из которых видела в ней бездушного и всесильного монстра, медленно убивающего всё (этим больше грешили католики), а другая половина

– просто отрицательный фактор, с которым мы должны бороться в силу самого факта своего существования (тут доминировали протестанты). Но энтропия, как мы уже точно знаем, связана с информацией и энергией, и (вполне возможно) со временем. Информацией и энергией мы уже умеем управлять, пусть далеко не полностью. Осталось научиться управлять энтропией и мы сможем получать практически любые системы с наперед заданными свойствами, особенно такими важными как устойчивость и поступательный рост. Профессор А.Н. Панченков в 80-ых годах XX века показал, что энтропия – это некая относительная мера между порядком и хаосом, совершенством и дегенерацией, эволюцией и упадком. В своих работах «Энтропия» и «Энтропия-2» он сформулировал т.н. «принцип максимума энтропии», в которой определил ее не только как относительную меру упорядоченности, но (и это очень важно!) как время жизни структур в т.н. «виртуальной сплошной среде»[16]. Было показано, что направление эволюции идет по пути создания структур с максимальным жизненным циклом, а тенденция к максимуму энтропии является тенденцией к максимальному жизненному циклу. Типовым примером является человек, чья средняя продолжительность жизни увеличивается вместе с прогрессом (притом, что здоровых людей, т.е. тех, чей организм работает упорядоченно, становится меньше). Или экономические структуры созданные человеком *«…Этот факт эмпирически подтверждается, в частности, пирамидальным законом жизненного цикла экономических структур. Пирамидальный закон жизненного цикла экономических структур (компаний, банков и т.д.) является проявлением этой тенденции к максимальному жизненному циклу и максимуму энтропии[17]».* А это как раз то, что нас интересует.

5.

Если термин «энтропия» можно считать в основном реабилитированным, то практически тождественное по смыслу понятие «хаос», как и понятие «система», в глазах обывателя до сих пор имеет негативную окраску. Но сам по себе он ни негативен и ни позитивен. Точнее, он может быть и тем и другим, в зависимости от нашего умения им пользоваться, то есть управлять. Да, хаос как таковой запрещает многие вещи, разрывая жестко детерменированные (как казалось ранее) связи между прошлым и будущим. Но одновременно он дает возможность зафиксировать связи между явлениями считающимися совершенно независимыми. Это позволяет предположить, что в хаосе есть свой закон, своя структура. Точно как в тех народных приметах – люди наверняка замечали связи между явлениями, пусть причина превращалась в следствие далеко не всегда. Но иногда превращалась и это начали замечать. Почему иногда? А потому что у хаоса свои законы. Создатель теории хаоса Анри Пуанкаре писал: *“Совсем незначительная причина, ускользнувшая от нашего внимания, вызывает значительный эффект, который мы не можем не заметить, и тогда мы говорим, что этот эффект вызван случаем. Если бы мы точно знали законы природы и положение Вселенной в начальный момент, мы могли бы точно предсказать положение той же Вселенной в последующий момент. Но даже если бы законы природы открыли нам все свои тайны, мы и тогда могли бы знать начальное положение только приближенно. Если бы это позволило нам предсказать последующее положение с тем же приближением, это было бы все, что нам требуется, и мы могли бы сказать, что явление было предсказано, что оно управляется законами. Но это не всегда так; может случиться, что малые различия в начальных условиях вызовут очень большие различия в конечном явлении. Малая ошибка в первых, породит огромную ошибку в последнем. Предсказание становится невозможным, и мы имеем дело с явлением, которое развивается по воле случая”.*[18]

Впрочем, все случайности и неточности списывали на недостаток информации. Считалось, что если собрать все исходные данные о каком-то процессе, то следствие удастся математически точно рассчитать в любом случае. Например, сделать прогноз погоды. Казалось бы, в космическую эпоху, когда ведется непрерывное глобальное наблюдение за атмосферными процессами, можно элементарно анализируя движения воздушных масс предсказать погоду хотя бы на неделю вперед. Тем не менее, это не достигнуто. Почему? Да потому что еще раньше было показано, что даже простейшие детерминированные системы с числом компонентов составляющим буквально единицы могут вести себя совершенно случайно. И, что самое главное, сколько бы вы не собирали дополнительные исходные данные, от случайности вам не избавиться. Это и есть основное свойство хаоса – его законы не совместимы с законами порядка. Они могут противостоять, могут сосуществовать, но совмещаться – никогда. Тем не менее, не стоит забывать, что хаос на элементарном уровне, в общем-то, тоже детерминирован, он порожден правилами, исключающими любые элементы случайности. Хаос – тоже закон, но это другой закон. И между этими законами идет непрерывная бесконечная война, а участниками ее являются все материальные объекты, в том числе и мы.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Люди жившие в эпоху позднего СССР навсегда запомнят сумасшедшего американского астрофизика доктора Чарльза Хайдера. В 1986 году он начал свою 218-дневную голодовку у стен Белого Дома. Советская пропаганда давала ежедневные репортажи о «все ухудшающемся состоянии доктора выступающего за мир во всем мире», который, тем не менее, оставался весьма упитанным и бодро раздавал интервью кому угодно. На 219 день Хайдер заявил, что прекращает голодовку и собирается баллотироваться в президенты США. Как вы уже догадались, советская пропаганда про него тут же забыла и больше не вспоминала никогда.

2. Телевидение у многих отождествляется с инструментом глобального обмана. Но интересно, что сама передача телевизионного сигнала построена на обмане человеческого зрения. То что вы видите как целостное изображение, на самом деле - фикция. По экрану бегает точка (в цветном варианте – три точки), если вы близко посмотрите на цветной экран, то увидите, что он состоит из множества таких точек. Это дырки в т.н. маске кинескопа, куда и попадает бегающий по экрану электронный луч. Точка «прочерчивает» на экране 625 строк, образуя 1 кадр. Все мелкие детали даже при «цветном» сигнале передаются черно-белыми, чтобы сузить полосу пропускания. 50 раз в секунду экран гаснет, чтобы не было видно возврата луча в верхний левый угол, в момент гашения передается еще целая куча информации, например телетекст.. Но всего этого мы не видим.

3. Термин «диссипативна система» введен И. Пригожиным . Диссипативные системы, это системы, полная механическая энергия которых (т. е. сумма кинетической и потенциальной энергий) при движении убывает, переходя в другие формы энергии, в основном в теплоту. Этот процесс называется процессом диссипации (рассеяния) механической энергии; он происходит вследствие наличия различных сил сопротивления (трения), которые называются также диссипативными силами.

4. Такое стабильное подвижное равновесие биологической системы называется гомеостазом. Термин введен биологами, в биологии он чаще всего и применяется. Посмотрите сами – в нашем организме ежесекундно происходят миллионы химических реакций: синтезируются и расщепляются сложные вещества, рождаются и умирают клетки и т.п. При этом сам организм в нормальном варианте стабилен. Живой организм должен обладать гомеостазом просто для того чтобы выжить и адаптироваться. В последнее время понятие «гомеостаз» часто используют экологи.

5. Сейчас ситуация меняется, ибо нет ни искусственного, ни естественного отбора. От этого прямой участок нашего графика становится с каждым годом все выше и выше, т.е. вероятность выхода из строя даже в «оптимальном» возрасте существенно возрастает. Требования к здоровью, например для призывников в армию, постоянно снижаются. До каких пор это может продолжаться? По-видимому, до тех, пока явно больных не станет больше чем здоровых, после чего здоровые примут единственно возможное оптимальное решение – оставить больных без всякой внешней поддержки.

6. Конечно, на людях этот парадокс никто не проверял. Да и сложно пока разогнать человека до околосветовой скорости, ну или хотя бы до скорости 2/3 с, на ней эффект уже будет заметен. И хоть этот парадокс трудно принять, многочисленные эксперименты подтверждающие теорию относительности, дают основание утверждать, что путешествующий с такой скоростью близнец действительно окажется моложе.

7. Ни один физический закон работающий на уровне макромира не нарушается если знак времени заменить на обратный. Сама же симметрия относительно времени означает, что для любого возможного движения системы возможно и обратное, обращенное во времени, при котором система проходит те же стадии, только в обратном порядке. На макроскопическом уровне такая Т-симметрия отсутствует, но на уровне простейших систем она не вызывает сомнений.

8. Фултон был не просто американцем, он был американцем ирландского происхождения. Хорошо известно, как ирландцы относятся к англичанам. В 1797 году Фултон обратился к правительству Франции с предложением создать флот подводных лодок: *«Имея в виду огромную важность уменьшения мощи британского флота, я думал над постройкой механического «Наутилуса» – машины, подающей мне много надежд на возможность уничтожения их флота...»* Собственно, свое первое плавсредство – лодку с паровым двигателем – Фултон построил в Париже еще в 1802, сразу показав ее Французской Академии и лично Наполеону. Изобретение их не впечатлило, Наполеон вообще сказал что *«Корабли без парусов – это нелепость. Место пара на кухне, в кастрюле под крышкой».* Получив отказ от французов, Фултон пробовал продать свои разработки англичанам, но после Трафальгара они полностью доминировали на морях и никакие авангардные проекты их не интересовали. Он вернулся в Америку, где и построил свой знаменитый «Клермонт», совершивший первое плаванье по Гудзону. Он же считается создателем экскаватора и торпеды.

9. Эта фраза принадлежит Л.Д. Троцкому и сказана по отношению к России. Взята из книги «Воспоминания» А. Симановича – секретаря Распутина и придворного ювелира Николая II.

10. Ф. Ауэрбах «Царица мира и ее тень». Одесса, 1913 г. Первое немецкое издание F. Auerbach «Die Weltherrin und ihr Schatten. Ein Vortrag über Energie und Entropie» Jena: G. Fischer, 1902. До революции 1917 г. только на русском языке книга переиздавалась 6 раз. Сам автор – немецкий физик и еврей – покончил с собой через месяц после прихода к власти нацистов. На эту небольшую и забавную книгу (77 страниц) я вышел, прочитав двухтомник «Воспоминаний» А.Д. Сахарова. *«Мой папа когда-то вспоминал о старой научно-популярной книге, которая называлась "Царица Мира и ее тень" (я, к сожалению, забыл, кто автор этой книги). Царица – это, конечно, энергия, а тень – энтропия. В отличие от энергии, для которой существует закон сохранения, для энтропии второе начало термодинамики устанавливает закон возрастания (точней – неубывания)…».*

11. Н.Г.Чернышевский. Избранные философские сочинения. М.: Госполитиздат. 1951, т.III С. 525-534. Прогнозы о «тепловой смерти Вселенной» опровергаются в основном допущением о ее бесконечности, и дальше постулатом, что второе начало не распространяется на бесконечные системы. Впрочем, если верна гипотеза Большого Взрыва и бесконечно расширяющейся Вселенной, то некие необратимые изменения происходить будут, скажем, темп угасания звезд превысит темп их зарождения. Возможно, что это и есть «тепловая смерть».

12. В качестве единицы информации *I* принимают количество информации в достоверном сообщении о событии, априорная вероятность которого равна 1/2. Эта единица получила название "бит" (от английского binary digits). Например, вы бросаете игральный кубик. Вероятность выпадения любого числа совершенно одинакова и равна 1/6 (т.к. у кубика шесть граней). А какова вероятность что, например, три раза подряд выпадет число шесть? $P = (1/6)^3 = 1/216$, т.е. одна двести шестнадцатая. Таким образом, если вы бросите кубик 216 раз, у вас практически достоверно в какой-то момент три раза подряд выпадет шестерка, притом, что вероятность выпадения любого числа вообще, равна единице. Допустим, вы бросаете кубик несколько сот тысяч раз. Выпадение трех шестерок подряд – одно из возможных микросостояний системы, другое дело, что разные микросостояния характеризуются разной вероятностью. Если вы хотите чтобы шестерки выпали семь раз подряд, то вероятность осуществления желания понижается до $(1/6)^7 = 1/279936$, т.е. двухсот тысяч бросаний может не хватить. А может случиться так, что шестерки выпадут семь раз подряд сразу. Каждое микросостояние характеризуется информацией которой мы должны владеть чтобы вычислить его вероятность. Очевидно, что чем менее вероятно состояние, тем большую информацию о системе мы должны собрать. В нашем случае, для трех шестерок она будет составлять $I = \log_2 216 = 7{,}76$ бит, а для семи $I = \log_2 279936 = 18{,}09$ бит, т.е. для параллельной передачи такой информации нам бы потребовалось дополнительно еще 11 разрядов. Сумма всех возможных микросостояний (т.е. вероятностей) равна единице. Множитель «постоянная Больцмана» - не более чем пересчет градусов Кельвина в энергию. Можно выбрать градусы так, что он станет не нужен, хотя его введение как раз и иллюстрирует связь термодинамики и теорией информации..

13. Claude Shannon. «The Bandwagon», 1956. Русский перевод К.Шеннон. Работы по теории информации и кибернетике. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1963).

14. Н.А. Козырев. «О ходе времени нашего мира». Вестник АН СССР. № 7, 1957. См. Также Н.А. Козырев. «Причинная механика и возможность экспериментального исследования свойств времени». История и методология естественных наук. Физика. Вып. 2. М. 1963. Н.А. Козырев. «Избранные Труды». Изд. ЛГУ. 1991.

15. Панченков А.Н. «Энтропия». Н. Новгород. 1999. «Энтропия – 2» . Н. Новгород. 2002

16. См. также более подробно - Садченко К.В. «Эволюционная экономика: Проблемы и противоречия теории и практики». М. 2001. и «Эволюция экономических систем» (фрагмент из книги «Диалоги взаимодействия цивилизаций Востока и Запада: Альтернатива на XXI век. М. 2001.)

17. Садченко К.В. «Энтропия и пирамидальный жизненный цикл экономических структур». М. 2004

18. Цитата из книги А. Пуанкаре «Наука и Метод» М. 1953 г. (Английское издание Henri Poincare «Science and Method», London, 1919).

ГЛАВА ВТОРАЯ
ОТВЕТНЫЙ УДАР

Сущность науки – арийское качество – античный мир и его организация – протестанты и католики – промышленность как следствие организации протестантов – догматизм Востока – отсутствие интеллектуальной системы в античном мире – эволюция христианства – христианство и интеллектуалы – христианство как орудие арийской экспансии – деградация христианской системы – римские папы и продажа всего – Виклиф. Гус, Лютер – прелюдия Реформации – печатный станок – католические вожди и протестантские менеджеры – церковная контратака

Наука дала нам всё. Всё что мы имеем, от самого факта нашего благополучного рождения, шансы которого были бы резко понижены в случае отсутствия адекватной медицины, и вплоть до нынешнего статуса, обеспеченного сложнейшей системой наукоемких производств. Если сформулировать принцип ее действия несколькими словами, можно сказать, что она научила человека концентрировать нужные ресурсы для того, чтобы потом их организовать и потратить, преобразовав отобранное в ту или иную форму, придав исходному сырью соответствующий порядок. И если допустить что Бог создал человека «по своему образу и подобию», т.е. согласно собственным планам и представлениям, то теперь мы получили возможность менять всё, согласуясь с законами не допускающими исключений и не зависящими от текущей социально-политической конъюнктуры.

Овладение огнем, навыками производства бронзы и железа, изобретение лука, – типичные примеры. Одновременно, представляется бессмысленным пытаться оценить ее вклад в каком-то количественном эквиваленте и фантазировать что она могла бы дать, но что действительно интересно – прикинуть ее реальную эффективность, ее коэффициент полезного действия исходя из соотношения биологического качества индивидов в наиболее благоприятные моменты существования белого человечества и наличествующим тогда уровнем развития науки. Сразу же отбросим как бредовые популярные в последнее время построения, согласно которым насаждается схема убиения «духовности» через «прогресс» и еще что-то в этом роде. Вроде бы влачащие нищенское темное существование рабы, крестьяне и рабочие эпохи Фридриха Великого или Екатерины Второй были «несомненно духовнее». Они-де и в церковь ходили, и не сквернословили, и в Бога и святых верили, и по десять детей рожали, и спали только со своими женами, причем с ними же еще и умудрялись не разводиться, а жены выходили замуж исключительно целомудренными, и законы посправедливее были. Да, кто-то был качественно выше. Все-таки Леонардо и Моцарт жили тогда, а не сейчас. И античные скульптуры тоже ведь лепились с кого-то, а не были продуктом абстрактных фантазий[1]. И весь мир арийцы захватили тогда, а не сейчас. Сейчас пришли захватывать их. Но на статистическом уровне примитивность, мрак, голод и нищета развитию духовности никак не способствуют. Эти концепции в последние несколько лет стали особенно популярны на постсоветском пространстве. Вновь и вновь поднимается «актуальнейший» вопрос о неслыханном духовном преимуществе советского человека, ужасного на лицо и якобы почти доброго внутри[2]. Двигателями таких разглагольствований являются почти всегда интеллигенты, конкретнее – наиболее оголтелая (а потому и примитивная) их часть. Доказательств того, как стояние в очередях, тотальный дефицит и белиберда исторгаемая коматозными, обвешанными золотом дегенератами, чьи дети и внуки разлагались от алкоголя и наркотиков[3], может влиять на повышение духовности, нам, естественно, никто не дает. И не даст. Всё ограничивается общими фразами, междометиями и водевильно-мелодрамными вздохами. С такими подходами мы можем договориться до того, что самыми «духовными» и «прогрессивными» будут объявлены примитивные племена населяющие Тибет, Гималаи или джунгли Центральной Африки. И хотя первые две точки уже признаны таковыми определенной частью населения обратившей свои взоры «к мудрости Востока», ищущей «Шамбалу», погружающейся в «нирвану» и вкушающей суши, предварительно переодевшись в кимоно, позже мы покажем, что вся мудрость Востока заключается в отсутствии там всякой мудрости.

1.

Как мы уже говорили, система это все мы плюс все наши связи и если система нас не устраивает, более того, становится опасной для нашего существования, резонно попытаться заглянуть как внутрь себя, так и в те связи, которыми мы привязаны к внешнему миру. С одной стороны каждый новый день дает очередной повод для оптимизма, достаточно просто читать новости науки и техники, с другой, видишь, что будущее белой расы выглядит все менее и менее гарантированным. Но дело не в прогрессе. Почему деградировал античный мир? Ведь он выделялся отнюдь не технической стороной. И с экологией там все было в порядке, и народ без войн не скучал. Белые тогда «выскочили» в средневековье каким-то чудом, этим чудом можно было бы объявить введение христианства, внесшее в окончательно разупорядоченный античный мир элементы восточной организации. Она надолго тормозила всякий интеллектуальный рост, но тогда он был не самым важным фактором, главное было просто выжить. Для начала.

Про античные ценности, ну или про то, что считалось таковыми, вспомнили в массовом порядке когда начало валиться само христианство – в эпоху Возрождения. Это очень важный факт, он показывал, что дохристианская фаза развития белого человека являлась совсем не пустым временем и само принятие христианства отнюдь не было предопределено. Только теперь, время с IV по XIV век выглядело каким-то потерянным. Стоило ли возводить христианский парадиз на земле,

чтоб через тысячу лет начать копировать античность? [4]. А ведь в свое время казалось, что принятие религии Христа, причем на уровне всей расы, означает принципиальную невозможность возврата к прошлому. Но к прошлому вернулись, для начала соединив античность с христианством. Это был конец, пусть и не столь близкий[5]. Он не подразумевал номинального возврата к античности, такая возможность была принципиально исключена, но он гарантировал обесценивание всех христианских ценностей в будущем. В этом и был смысл прогресса. Если вы идете вперед – идите вперед. Если вы христианин, будьте им до конца, а не пытайтесь сделать свою связь с Христом более удобной и эстетически выраженной. Мезальянс христианства с античностью напоминал 70-80-е годы в СССР, когда еврейские шансонье, чьи дедушки-бабушки делали революцию, «вдруг» с надрывно-ностальгическим пафосом запели про «белое дело», «господ офицеров», «гусарскую рулетку» и прочих «поручиков голицыных» и «корнетов оболенских». Было ясно: идеология переживает «кризис жанра» и больше не может заниматься «вариациями на тему». Впрочем, созданный ими первичный ореол «святости и благородства» вокруг монархии через несколько лет сильно пригодился. Архитекторам «новой демократической России». Для идеологии это было смертельно, но жизнь правящего клана продевалась[6]. Так же и произошло с христианством. Оно отступало, но по чуть-чуть, где-то в глубине душ своего умственного слоя тая надежду повернуть все обратно.

Мы уже говорили, что реальные ценности это те, которые не могут быть обесценены в принципе. Они существуют независимо от нашей воли и являются базовыми для устойчивого существования нашей расы. И если говорить о ценности христианства, то она только одна – эту религию приняли белые[7]. Захватив весь мир, они подняли ее статус до религии номер один. Белые и христианство шли бок о бок, но сама христианская доктрина расовый статус игнорировала, что неизбежно создавало опасность обесценивания и деградации расовых ценностей вместе с деградацией христианства. Сейчас, когда это фактически произошло, можно весьма часто видеть защитную реакцию некоторых белых: декларируя нацистские и расистские взгляды, причем в самой разнузданной форме, они, при каждом удобном случае, демонстрируют свою приверженность христианству, отождествляя его с некой «изначальной» и «традиционной» религией белых. Католик Адольф Гитлер решил этот вопрос по-простому – объявил Христа арийцем, но то, что говорил Христос (см. Евангелия) ни по одному пункту не сходится с принципами сделавшими арийцев доминирующей расой. Попытка встроить арийские концепции «в Христа» – обман. Можно поступить наоборот, особенно если учесть что каноническую литературу читали единицы, а понимают вообще считанные индивиды. Вот почему в соответствии с нашей энтропийно-вероятностной формулой, мы можем практически полностью заполнить информационный вакуум бессознательных масс. Чем заполнить? Информацией, то есть теми сведениями, которые мы хотим сообщить. За церковью можно оставить обрядовую сторону, у нее, как ни крути, тысячелетний опыт в этом деле.

Заслуга христианства только в том, что оно внесло организацию в белый хаос в IV-ом веке. Все остальное – заслуга самих белых. Да, их самые развитые государства древности гнили и деградировали, как это бывает с отдельным человеком, но все оставляли после себя следы говорившие об их тотальном превосходстве. Белые как бы делали рывок, стремясь преодолеть барьер, отделяющий их от качественно иного будущего, но спотыкались и падали. Никто кроме них таких попыток не делал, вот почему народы Востока или Африки сохранились во вполне первозданном виде во всех своих проявлениях.

Белым христианской эпохи, казалось бы, не хватило совсем немного. Почти все было захвачено и поделено. Прошло сто лет, как всё завоеванное стремительно обращается в пыль, здесь мы имеем полную аналогию с концом античной эпохи. И если мы рассматриваем Белый Мир как систему, то резонно предположить, что разрушение структуры всегда происходило от невозможности или неспособности поддержать внутреннюю организацию, внутренний порядок. Почему же белые оказались неспособными сделать вроде бы простую вещь, легко доступную даже многим примитивным народам? Да потому что они непрерывно развивались, схему организации нужно было непрерывно корректировать, причем так, чтоб и рост был, но и деградация не угрожала. Это не организационная, а эволюционная задача, иными словами, белый должен усвоить ценности, гарантирующие его расе вечное будущее и, одновременно, тот, кто такие ценности не усвоит, должен гарантировано исчезнуть как избыточное звено, но это условие может быть обеспечено не только «эволюцией», но и «техникой». Ни античность, ни христианство, таких ценностей не несли. Они как бы работали «по программе», по инерции от движения начавшегося в первобытную эпоху, но модели, пусть и очень хорошие, не могут работать вечно. Результат? И античность, и христианство исчезли и пусть здания в стиле «классицизм» и храмы, в которых еще кто-то кому-то молится и ставит свечки, не служат заблуждением относительно столь плачевного результата. Христианство

не владеет умами, оно отвергнуто, как когда-то были отвергнуты античные ценности. Хорошо это или плохо – спорить бессмысленно. Это – объективная реальность.

2.

Античный мир, несмотря на все его блистательные достижения как в области абстрактного знания, так и в конкретных воплощениях выраженных в архитектуре, скульптуре, поэзии, системе государственного устройства, не вызвал появление промышленности как организованного да и просто заметного элемента государства. В самые лучшие и богатые годы эпохи Антонинов, в Риме не было и отдаленного подобия средневековых цехов, о большем вообще говорить не приходится. Притом, что имеющиеся тогда знания позволяли создать паровой двигатель (и проект был, во всяком случае про один достоверно известно)[8], а тем более – заставить колесо толкаемое потоком воды приводить в действие ткацкий станок или, допустим, пилораму. Препятствий (технических и интеллектуальных) для создания таких машин не было. Но руки у античных инженеров не дошли. Не дошли потому, что мозги в данном направлении не работали. Марксисты объясняют все просто: труд раба был сверхдешевым и не вызывал необходимости создавать машины. Такое объяснение выглядит довольно странным, ведь когда рабство в Европе было номинально уничтожено, а труд подорожал, там отнюдь не начался промышленный бум, в то время как на Юге США, где существовало рабство вплоть до начала 60-х годов XIX века, широко внедрялись самые разнообразные машины. Пройдет почти полторы тысячи лет, прежде чем он начнется в перенаселенной Англии – одной из беднейших стран тогдашней Европы, с жесткой тиранией монархической верхушки, непрерывными междоусобными войнами и законами предусматривающими смертную казнь более чем за 200 преступлений. Так что дело не в рабочей силе как таковой. А вот если мы наложим экономическую карту мира начала XX века на карту религиозных конфессии, то увидим, что самые экономически развитые страны с наиболее высокой плотностью промышленных объектов, железных дорог, электростанций,– протестантские страны. Даже в начале XXI века небольшая индустриализированная Япония значительно уступает по плотности предприятий и коммуникаций Голландии – первому по-настоящему буржуазному государству. Остальные желтые страны отстают еще больше. После протестантских идут европейские католические, но уже далеко не все. Затем – православные, хотя они отстают очень сильно и если бы не фактор России-СССР индустриализированной Сталиным (параллельно с индустриализацией шла тотальная борьба с православием–запомним сей немаловажный факт), их вообще можно было бы не учитывать – статус Румынии, Болгарии, Сербии и Греции кажется высоким лишь потому, что они находятся в Европе, хотя находящаяся рядом азиатская Турция по потенциалу превосходит их все вместе взятые. В середине XX века Макс Вебер провел весьма интересное исследование предпочтений студентов немецких вузов. Оказывается, что в технические вузы шли, в подавляющем большинстве, протестанты и евреи, католики там составляли мизерный процент, хотя в гуманитарных учебных заведениях, особенно тех, где готовили художников, филологов, историков, католики зачастую преобладали[9]. И это в годы, когда технические профессии оплачивались в среднем выше, как и подобает в нормальном государстве, а средний католик получал примерно в 2 раза меньше среднего протестанта и в 10 раз меньше среднего еврея. Но католиков там не было, это наталкивает на крамольную мысль, что деньги их не интересовали, что, как вы понимаете, неправильно. Деньги интересовали католика не меньше чем протестанта, другое дело что католик руководствовался совсем иными императивами, в отличии скажем, от еврея, который просто рвался туда где больше платят. И эти императивы, сформированные католической церковью за почти две тысячи лет существования, на промышленно-техническую сторону деятельности католика никак не ориентировали.

Но промышленность лишь следствие общего развития и организации государства. Тот же самый арийский античный мир, не создал полноценную религиозную доктрину. Язычество вообще никогда не имело доктрины. А что такое доктрина? Это система достижения некой цели. Жизнь язычника была обращена в прошлое и на это есть свои причины, главная из которых та, что в прошлом он стал человеком. Язычник жил по понятиям, пусть даже и правильным, но замыкавшимся внутри социума, возникшее в момент его кризиса христианство, как и всё что шло с Востока, стремилось жить по абстрактному писанному закону, что в азиатской трактовке обозначало «жить по догме», а главной целью всего набора догм было обеспечение максимально возможной стабильности и устойчивости общества, правда без всякой эволюции и выполнение только того, что не запрещается догмой. Такой подход противоречил арийской индивидуальности, полностью отрицал личность, отрицал гениальность, но усиливал возможности коллектива. Ведь если мы возьмем любую современную науку и догматизируем ее положения, она достаточно быстро

превратится в мракобесие, в примитивный культ, а её развитие прекратится. То же самое произошло с христианством, даже перенос его в Европу не изменил положения, ибо оно подкреплялось полной деградацией интеллектуалов. Догмы, возникшие в нужное время и в нужных местах часто способны цементировать бессознательные массы, превращая их в безмозглый эффективный таран. Главное – масса должна знать, что она права, одновременно чувствуя вечность и незыблемость своего бытия. Христианство победило всех остальных конкурентов с Востока только потому, что было лучше организовано, а его догмы наиболее эффективно воздействовали на тогдашнее римское общество. И пока его принимали рабы (в крайнем случае – плебс), т.е. низшие звенья системы, положение не выглядело катастрофой, хотя система очень сильно зашаталась. Когда «рабами Христовыми» начали становиться патриции, военачальники, окружение императоров, а потом и сами императоры, античное здание рухнуло. Навсегда. Другого финала не могло быть даже теоретически.

Многие исследователи считают гибель античного мира трагедией. Но трагического в ней было не больше чем в распаде коммунистического блока и крушении СССР. Не больше чем будет когда вдребезги разлетится Америка со всеми своими «ценностями». Античная система была неиерархической и неустойчивой по всем направлениям, она была интеллектуально блестящей, но каждый отдельный интеллектуал являл обособленную субстанцию и, как ни странно, никак не повышал статус государства. Интеллектуалы не образовывали целостной системы, это делало государство беззащитным перед внешним концептуальным воздействием. И воздействие состоялось, в кратчайшие сроки уничтожив всё что казалось вечным, а осуществил его маленький пустынный народ, привнеся в неорганизованный арийский интеллектуальный мир свою первобытную религиозно-философскую систему, пусть и не имеющую никакой культурной ценности, но оказавшую мощное разлагающее воздействие на весь уклад жизни «тысячелетнего римского рейха». Может быть это кажется удивительным, но вспомним, что несколько попавших пусть и в самый здоровый организм бацилл и вирусов могут привести к его гибели в кратчайшие сроки. Современные нанотехнологии и созданные на их основе яды, могут легко убить организм, попади они туда в количестве нескольких молекул (!). Здесь главное – точность нанесения удара. Главное – поразить орган, от которого зависит жизнедеятельность организма, или даже ту часть органа, от которого зависит его собственная жизнедеятельность, причем организм не должен выработать антитела, т.е. не должен иметь к вирусу иммунитета. Вот почему первые иудеохристиане всегда попадали в «десятку» – все римские «органы» были больны, а иммунитета не было. Ни к чему. К тому же христиан не сразу заметили, инкубационный период длился примерно тридцать лет.

Но развал системы и гибель античного мира будут позже. Пока же первые христиане, бывшие обычной еврейской сектой (и далеко не единственной), как раз и стали государством в государстве, высокоорганизованной (а значит и низкоэнтропийной) спайкой во всех пунктах враждебной тому, что олицетворял Рим. Чем-то они напоминали азиатские диаспоры в современных европейских и американских городах, связанные в землячества и объединенные общим бизнесом, а чаще – криминальным образом жизни, а также бывшие еврейские кварталы-гетто в Восточной Европе. Чисто механически выбросить их, безусловно, возможно, но механические движения вызываются волевыми усилиями, а их-то как раз и нет! Не было их и тогда. Сначала потому что римский социум считал себя слишком сильным, а потом, наоборот, потому что стал слишком слабым. В Риме получилось у Нерона, частично – у Марка Аврелия, но вот масштабная (по планам) акция Диоклетиана дала эффект близкий к нулю, а вот попытка гальванизировать античный трупп Юлианом Философом выглядела откровенным фарсом. Казалось бы, странно, ведь христиан, по крайней мере во времена Диоклетиана, было явно меньше половины, а во времена Марка Аврелия они составляли мизерный процент. Но организация их уже была сопоставима с организацией Рима, а во времена начала Домината, когда единство Империи было нарушено по всем звеньям, уже значительная христианская секта выглядела пределом твердости. Твердость (т.е. минимум энтропии) означала, что значительная часть энергии системы могла быть направлена вовне ее, собственно, это и был главный способ достижения цели, а целью было сделать христианским весь мир. Но в универсальное, не делавшее никаких национально-расовых различий между людьми христианство, можно было завербовать своих людей, сделать то же самое с современными «землячествами» практически невозможно: принципы крови и страх пойти против стаи, часто оказывается сильнее искушения «продаться за деньги», а принцип «бей своих, чтоб чужие боялись» в стаях-диаспорах-землячествах соблюдается неукоснительно. У христиан было правило «несть ни Эллина, ни и Иудея, но только во Христе», у этнических сообществ – «Ближний только свой», причем близость варьируется по степеням: семья – родственники – односельчане – соплеменники – этнически близкие группы. У христиан была общая вера, у национальных диаспор – общая кровь, общая «биология». Что сильнее, я думаю, говорить не стоит, другое дело, что цели у национальных образований более локальные – простое достижение господства в отдельно взятой местности,

причем опять-таки сугубо для своей нации. Есть нации претендующие на мировое господство именно как нации, но и там все делается в рамках религиозной доктрины.

Но и после победы христиане вынуждены были продолжить самоорганизацию, ибо на победном пути изначальное учение Христа неизбежно впитало и массу концепций других доктрин. Христианство было молодой открытой системой, вливающиеся в нее массы меняли характер и содержание. Вся борьба первых веков его существования, грызня на Вселенских Соборах, анафемы и т.п. – это борьба за догматизацию тех или иных положений, борьба за концептуальный порядок, борьба за уменьшение внутренней энтропии. Это позже, после Великого Раскола 1054 года, а тем более после начала Реформации, противостояние «ересей» превратится в противостояние государств. Причем обратите внимание на «завзятость» этой восточной религии: каждая вновь возникающая ересь сама претендовала на роль абсолютной догмы и в случае победы все остальные трактовки автоматически запрещались, а их носители уничтожались. Но в позднюю античность государств уже (или еще) не было. Шла битва за мозги, ибо во время взлета и упадка религиозных доктрин войны выигрывает тот, кто выигрывает именно такие битвы. Измените мышление – все остальное изменится само собой! Опять-таки напомним, с чего «горбатый» начал «перестройку». С заявлений о «новом мышлении». Мысль движет материю – это знали еще римляне[10]. Вот почему еретик, а не убийца, грабитель или извращенец, всегда есть главный враг любой религии и вообще любой тоталитарной секты, любого тоталитарного государства. Еретик – это дезорганизатор догматического доктринального порядка, дезорганизатор мозгов. Еретик, этот тот, кто работает на рост внутренней энтропии системы, причем самым эффективным образом. А христианство, став госрелигией, само стало государством и всё что происходило на «религиозном поле» автоматически откликалось на светском.. И если торжество христианства завершилось тем, что короли приезжали целовать руки папе и испрашивать разрешения взойти на престол, его упадок, о котором и пойдет речь, понятное дело, начавшийся в идеологической цитадели – папском Риме – поразительно напоминал закат Рима языческого. Это не совпадение, это типовая схема заката арийской системы содержащей внутренний изъян. Рост прекратился, а инстинктами папы еще по-настоящему не научились жить. Точнее – разучились.

3.

Почему мы говорим именно о христианском факторе в функционировании арийской системы? Да потому что развитие большинства интеллектуалов «нашей эры» начиналось именно с усвоения христианских представлений. Мы все, даже те, кто позиционирует себя как атеиста или сатаниста, не лишены христианских наслоений. Такие ненавидимые церковью «антихристы» как Вольтер, Наполеон, Гегель, Дарвин и Ницше в молодости были вполне законченными христианами. Простая логика и изучение их интеллектуального роста показывает: достигая определенного уровня мироощущения, религия оказывалась им не нужна, хотя вполне можно заключить, что они признавали существование Бога вообще. Бог не мешает интеллектуальному развитию, ибо он, как одна из сил, – тоже часть мирового процесса. Они выросли из религии, как предложенной извне концепции связи с Богом. Кэрри Болтон[11] довольно точно оценивал ситуацию, когда говорил что: *«… несмотря на огромный ущерб, который христианство нанесло Европе, несмотря на то, что Европу увели в сторону от ее исторического пути, этот процесс не был односторонним. Воля крови выплеснулась вовне, и христианство в свою очередь подверглось воздействию европейской расы и культуры. Возникло готическое христианство, вновь выражающее старые языческие традиции чести и долга в форме «рыцарства». Слово «христианин» стало синонимом европейца, особенно по отношению к «чужакам», таким как мусульмане или евреи. Посвященные «христианские» учителя, такие как Майстер Экхарт выражали по существу национальные германские мистические концепции. Цеховые мастера оставляли свои языческие «масонские отметки» (в том числе пентаграммы и руны) на кафедральных соборах, которые строили.*

Процесс возрождения Европы можно рассматривать реалистически только в контексте данной традиции. Как ни прискорбно, мы должны исходить из фактов, а не из благих пожеланий...»

Одним словом, биология (или кровь) опять одерживала верх, в данном случае над мозгами, точнее над ошибками мышления. Христианство стало инструментом арийцев против неарийцев, так же как марксизм уже во времена Сталина превратился в инструмент советской экспансии. И когда Америка бомбит или шантажирует то или иное мусульманское государство, а его лидеры, как светские, так и духовные, кричат о «новом крестовом походе», они, в принципе, кричат правильно. Системно не имеет никакого значения, за что идет война – за кусок Палестины вместе с Иерусалимом и Назаретом где пролилась кровь Христа, или же за нефтяные поля девятнадцатой

провинции Ирака, ведь нефть – это энергия (или кровь) мировой экономики. Черная кровь. И сейчас тот, кто контролирует движение «крови» – контролирует всё.

С обществом дело обстояло иначе, оно не могло просто так взять и в один момент отбросить религию как нечто ненужное. Для этого все индивиды должны были практически одновременно (!) достичь соответствующего интеллектуального уровня, что представляется даже теоретически невозможным и мы это еще покажем. Как кто-то удачно подметил: «по статистике все быть умными не могут». Но вот недовольство внешними ее атрибутами могло расти, причем, до поры до времени, без видимых для церкви последствий. Должна была накопиться критическая масса недовольных, после чего тот или иной интеллектуал или лидер находящийся под его влиянием, прокричал бы «фас!», указывая в сторону «главного духовного центра». Так и получилось.

4.

Данте уже писал свою «Божественную Комедию», а папы еще продолжали «укрепляться в вере» в свое грядущее мировое господство, или, как минимум, в господство над всем христианским миром.

Пик могущества католицизма – 1300 год. Его, папа Бонифаций VIII, объявил «священным». Любой пришедший в Рим, посетивший молебен на Латеранском холме и принесший соответствующую сумму, получал отпущение грехов. Затея имела сенсационный успех, сборы «соответствующих сумм» превзошли все ожидания, вот почему было принято мудрейшее решение – праздновать «священный год» не раз в сто, а раз в двадцать пять лет. Но вслед за золотым дождем Риму был нанесен удар по самой болевой точке – по его финансам, по его золоту, а именно тогда оно было «самым важным веществом». Филипп IV Красивый – один из выдающихся представителей нашей расы – запретил вывоз золота и драгоценностей из Франции – основной дойной коровы Рима. Бонифаций издает истерическую энциклику, в которой обещает «вечную погибель» всем кто «откажется подчиняться». Филипп идет демократическим путем – созывает Национальное Собрание, где получает единогласную поддержку. Папу ловят и арестовывают как последнего бомжа, а один знатный маркграф наносит ему, «представителю Господа», пощечину, так сказать, «в демонстрационных целях». В советских зонах такой обычай применяется в отношении лиц не оправдавших доверие. Под арестом «золотой папа» быстро протягивает ноги. Следующие папы Бенедикт XI и Клемент V понимают на чьей стороне сила, посему против Франции больше не гавкают, а для демонстрации высшей покорности переносят папскую резиденцию в Авиньон. Чуть позже это действо назовут «Авиньонским пленением пап». Учтем, что Филипп пока что не против института папства вообще, его всего лишь не устраивает бесконтрольный вывоз богатств из страны. Он добивается запрещения ордена Тамплиеров, процветающего за счет спекуляций и шантажа власть имущих и… умирает при странных обстоятельствах в 1314 году[12].

Дела папства временно поправил Иоанн XXII, задачу ему облегчало, во-первых, ослабление Франции, во вторых, то, что раньше он был фарцовщиком, барыгой и банкиром. Как деловой человек Иоанн вводит систему продажи всех без исключения церковных должностей. Даже монастыри должны были платить за право существования. И платили. Системные неудачи папства как структуры наглядно обозначились в 1377 году, когда закончился «Авиньонский плен». Франция опять отказалась признать папу избранного в Риме (Урбана XII) и выбрала своего человека – Климента XII. Католическая Европа разделилась примерно надвое: Германия, Италия и Англия поддерживают римского папу, Франция, Испания, Неаполь, Шотландия и Сицилия – авиньонского. Папы («наместники и помазанники бога») метают в друг друга буллы с проклятьями, отлучениями и оскорблениями, идет волна поджогов монастырей, взаимной резни и прочих прелестей.

Все эти вещи показывали кризис политической системы поддерживаемой папством, но влияние пап было не только политическим, но и духовным, во всяком случает в глазах людей не отягощенных интеллектом. Чтобы понять что такое католицизм, нужно четко представлять себе роль папы и роль института папства. Папа – это бог на Земле. Папа всегда прав. Ни одна энциклика папы формально не может быть отменена, это правило и сейчас действует. В этих исходных условиях – альфа и омега католицизма. В нем – сила и слабость католической церкви. Вы можете основать православную, протестантскую, исламскую или буддистскую секту и она будет вполне легитимной. С католичеством такое невозможно. Ваша секта только тогда станет законной, когда её признает папа. Ну и само собой, вы должны признавать абсолютный авторитет папы, иначе ваша секта будет какой угодно, только не католической. Вот почему за здоровье папы ежедневно молится миллиард человек. Никто другой на Земле не может похвастать ничем подобным. При этом не будем забывать, что папой может стать кто угодно, происхождение в расчет не берётся. Так есть сейчас, так было и тогда. Но тогда католицизм охватывал всё что называется Западом, всё, что обеспечивает наш

статус вплоть до сегодняшнего дня. Америку, кстати, тоже католики открыли, причем очень-очень набожные.

Поэтому папы должны были быть не просто главными священниками. Самые выдающиеся папы – это воплощение арийского совершенства, синтез воина и философа, стратега и судьи, политика и богослова, ученого и авантюриста. Первые папы в большинстве своем были именно такими. Потом их частота резко уменьшилась, а в последние века перед Реформацией вообще упала. До нуля. Пап спасала только предельная отсталость масс, но это было временное положение. На папу (или пап, когда их было два, а то и три) действительно смотрели как на наместника Бога, а в таком случае ликвидация избыточного института папства и церкви как структуры поглощающей впустую колоссальные ресурсы была невозможна. Нужно было нанести удар уже не по папе, перерезав ему «финансовый шланг», как поступали некоторые правители, а по центральной точке католицизма – лишить папу ореола святости, показать, что он – обычный человек, а то и вообще нечто более худшее (например, что он – сатана, как заявил Лютер). Первое слово сказали короли, теперь очередь пришла за начавшими поднимать голову интеллектуалами второго поколения.

Началось всё с Англии, где богослов Джон Виклиф, до этого изучавший естественный науки и отчасти испытывая влияние вальденсов, пришел к выводу о «несоответствии евангельского учения Христа всей практики католической церкви». Он начинает ездить по Англии и выступать с евангельскими лозунгами собирая многотысячные толпы. «Главный человек в церкви не папа, а Христос», «монашество не имеет права на существование», «церковь – совокупность всех верующих», «запрещение мирянам читать Библию – ересь». Виклиф организует масштабную утечку информации – переводит Библию на английский язык, делая ее доступной массам, а это было сильным ударом по контролировавшему монополию на «священное слово» католичеству. Папа Григорий XI, как и следовало ожидать, отлучает Виклифа от церкви (именно за перевод Библию – грех тягчайший!), но камни, как говорится, уже разбросаны. Массы получили информацию, это означало уменьшение их энтропии знания о церкви. Пока массы не знали ничего, они могли воспринимать любое слово папы как откровение, теперь же папа был выставлен избыточным элементом. Христос и апостолы про него ничего не говорят, а значит он не помазанник, он – никто.

Следующий идеологический удар Рим получил не из вечно диссидентской Англии, а из центра Европы – из Чехии. Священник и профессор пражского университета Ян Гус приходит к тому же к чему и Виклиф: массы должны узнать настоящее «слово Божье», т.е. Евангелия, которые он переводит на чешский язык. Позже Гус знакомится с произведениями Виклифа, что укрепляет его в собственной правоте. Век Гуса оказывается короче, его вызывают к папе, но за него заступается пражская аристократия. Папа отлучает Прагу от церкви. Это означало не только закрытие церквей, через которые тогда осуществлялись и крестины, и свадьбы, и похороны, но в перспективе – Крестовый поход против Чехии. Гус, могущий спокойно спастись от папской мести, все же предстает перед судом, его сжигают на костре[13], а затем выкапывают из могилы и сжигают Виклифа. Церковь и впрямь верила в загробную жизнь. В Чехии начинаются антипапские войны длящиеся 15 лет. Ватикан побеждает, но реально – это его последняя победа.

Один за другим сменяются в Риме «наместники бога», явившие беспримерный синтез дегенерации и разврата. Павел II, Сикст IV, Иннокентий VIII, Александр IV Борджиа. Они, бездумно копируя языческих императоров, поднимают на бесчисленных пирах тосты во славу греко-римских богов, забыв, как их предшественники крушили статуи этих самых богов и вводили смертную казнь за отправления языческих культов[14]. Убийства государственных и религиозных служителей стали нормой. Кумовство и взяточничество – тоже. Тинэйджеры и даже дети(!) назначались епископами только за то, что имели родственников приближенных к папе (напомним, что священники вообще-то должны были соблюдать целибат). Александр Борджиа, потомок испанских евреев, вообще перекупил папство в 1492 году, невзирая на то, что имел бесчисленное количество любовниц и семерых официальных детей[14]. Мирянам можно нарушать любые заповеди, если имеется возможность оплаты по индульгенциям. И нарушали! Народ лишенный всяких гражданских прав, безграмотный, пребывающий под жесткой феодально-клерикальной тиранией, вяло смотрит своими потухшими глазами на происходящее, не имея никакой надежды на будущее. История повторилась. Впрочем, формально смены религии не произошло. Европу окружали мусульмане, а ислам, это то же христианство, только переделанное для азиатов. Может это и спасло тогда католичество. Впрочем, произошло нечто большее.

Итак, в свое время христиане победили потому, что были более организованы, хотя их победа была не гарантирована, ибо конкуренты противостояли не слабые. Никто не доказал и никогда не докажет что, например, в первые века христианства существовал хоть какой то намек на коррупцию и разложение в рядах «воинства христова». И впрямь, риск оказаться разорванным львами, будучи предварительно зашитым в шкуру, был, мягко скажем, выше среднего. Тут уж не до жиру! А вот получить тепленькую должность где-нибудь в средневековой Флоренции или Милане и

радостно жить во дворце, отделанном драгоценными материалами, вкушать яства и вина исключительно из золотой посуды (говорят, это очень полезно для здоровья) – совсем другое дело! Христианство вошло из этапа укрепления организации в период равновесия. Католическая верхушка была озабочена только безграничным ростом собственного статуса, а не организацией структуры занимающейся насаждением конкретной доктрины. Поражение, как интеллектуальное, так и структурное, становилось вопрос времени, причем недалекого.

5.

В эти же самые годы, когда Иннокентий VIII (этот девственник, якобы соблюдая целибат, «забацал» аж 16 детей) своей нашумевшей буллой «Summis desiderantes»[16] дал старт массовому зажжению новых «факелов Нерона» (1484 год), т.е. костров инквизиции, важные события произошли в Москве. Иван III женится на Софье Палеолог – дочке последнего византийского императора. Так в Европе надеются втянуть Россию в уже проигрываемую по всем фронтам войну с турками-мусульманами. Россия, сама находящаяся под игом восточных межвидовых зверотуземцев, от войны с османами воздерживается. И правильно. Силы слишком неравны, ну и к тому же те, кто громче всех толкает Москву на войну с Константинополем, к тому времени превратившемуся в Стамбул, держит чуть ли не первое место по торговле русскими рабами, захватываемыми и вывозимыми теми же турками и родственными им крымскими татарами из «страны серебряных берез»[17]. Здесь Рюриковичи оказались куда дальновиднее Романовых. Но происходит другая вещь, последствия которой мы ощущаем до сих пор. Москва объявляет себя Третьим Римом, имея на тот момент весьма слабые представление о чудовищном текущем состоянии Рима первого, но надеясь не разделить совсем уж печальную судьбу Рима второго. Но если мы посмотрим на проблему «Третьего Рима» не с религиозно-политической, а с абстрактно-организационной точки зрения, то это, несомненно, был акт упорядочивания и систематизации Православия оставшегося без духовного центра. Политика становилось выше религии. Часть православных славян оказавшихся в католических странах вынуждены были согласиться на унию с Римом в 1596 году, что тоже было актом упорядочивания, но уже на католических землях. Насколько эффективным было такое идеологическое упорядочивание православных под католиков сказать трудно, но когда Сталин в 1946 году отменил унию и запретил (вполне естественно) униатскую церковь, «греко-католики» дружно ушли в подполье и продолжали отправлять свои обряды вплоть до 1990 года, когда запрет с их церкви был снят. И это вместо слез радости! Воистину, неисповедимы пути человеческие! Пройдет еще немного лет и Россия окажется единственным независимым православным государством, доведя впоследствии свое православие путем сложных реформ до уровня вполне стройного, хоть и методологически слабого учения. Оно будет пригодно для эксплуатации в закрытом государстве (т.н. «закрытой системе» – системе, не имеющей в идеальном варианте энергетически-информационного обмена с внешним миром), но при столкновении с передовыми концепциями Запада его шансы откажутся равными нулю, что будет блестяще продемонстрировано уже при Петре I [18]. В таком виде оно будет пребывать до начала XX века, после чего, вместе с торжеством научно-технического прогресса, будет выброшено за ненадобностью, предварительно полностью себя обесценив, даже для бессознательных масс. Из множества русских пословиц и поговорок касающихся служителей культа нет ни одной, где они бы выставлялись в сколь либо приличном свете.

Как мы уже говорили, христианство выросшее из одной иудейской секты, вобрало частью арийское язычество, частью манихейство, частью зороастризм, – это была вынужденная мера, ведь победа над врагом иногда может подразумевать и его определенную ассимиляцию. Это один из способов подмять под себя структуру – для начала самому стать ее частью. Пусть у Христа все было нелепо, но все что он говорил, было предельно ясно. Пока христианство дошло до статуса госрелигии в Римской Империи, оно обросло таким количеством надстроек, что Христос, как таковой, в нем потерялся. Это не было пустым доктринерством, но было лишь попыткой встроить новую концепцию в представления тогдашних людей. Еврейская утопия пересеклась с арийской возможностью сделать былью любую сказку. А «надстроек» было много. Неудивительно, что христианство стало эклектичным. Павел внес в учение Христа динамизм, а именно – элементы большевизма и ставку на террор, дав сигнал к его распространению по всему миру любым способом. Это повышало шанс на победу в среднесрочной перспективе, но в итоге гарантировало провал и провал состоялся. Но все же христианство было структурно более упорядоченным (не стоит ассоциировать понятия «упорядоченное» с понятиями «лучше» или «хуже». Упорядоченность – всего лишь мера организации и ничего более) нежели язычество, это действительно была религия – полноценная концепция связи с богом, как с неким абсолютно непостижимым для верующего существом, стоящим над человеком, и организации отношений внутри церкви, а не просто

мировоззрение. Христианство стало системой, а система характеризуется особыми статистическими свойствами, часто не зависящими от качеств отдельных ее составляющих, пусть и занимающих высокие посты в иерархии. Свобода воли арийца пересеклась с хитростью и интеллектуально ничем не обеспеченным упрямством азиатов, всегда склонных создавать государство в государстве. Система состоящая из большого количества звеньев всегда инертна. Ее параметры невозможно мгновенно изменить, нужна бесконечная энергия. Советская коммунистическая система, из семидесяти трех лет своего существования разлагалась последние лет тридцать, но для окончательного краха потребовалось введение мощных катализаторов разложения стоявших на всех ступенях иерархии. Европейское католичество разлагалось дольше – со времен Первого Крестового Похода до начала Реформации, после чего угроза полного исчезновения заставила секту предпринять отчаянные шаги к внутренней стабилизации, но расширяться оно уже не могло. Что удалось отхватить после войн за Реформацию, то и осталось.

Восточная церковь, доупорядочившись во время никоновских и петровских реформ и не испытывая никаких внешних атак, чисто абстрактно должна была сохранять большую устойчивость, но то, с какой поразительной легкостью большевики провели полную дехристианизацию за первые 15-20 лет Советской власти, показывает: ее структура была методологически слабой, а потому неустойчивой. Требовался легкий толчок чтоб ее опрокинуть. И если за католичество воевали, причем долго, упорно, и с большими кровопусканиями, то за православие, когда его начали самым грубым образом выбрасывать с насиженной территории, желающих повоевать не нашлось. Как и за его незаконное дитя – коммунизм. Тридцать тысяч храмов и монастырей были уничтожены практически при полном молчании бессознательных масс, для которых в тот момент массово распахнулись двери вузов, военных училищ и курсов подготовки руководящих работников.

Вполне понятно, что интеллект белых должен был рано или поздно пойти на конфликт с устоявшейся религиозной системой вообще и интеллектуалов в этом конфликте должны были поддержать широкие слои бессознательных масс, так как застарелые догмы тормозили и их прогресс. И если Виклиф с Гусом своими «наездами» на пап подрывали устои католичества как системы, то неизбежно должен был начаться процесс отрицания христианства вообще. Опять-таки начался он там, где христианство нашло в свое время отправную точку – в Италии, а общая схема может быть обозначена выражением «развод и девичья фамилия».

6.

Начался с вроде бы безобидных вещей – с живописи. Распады всегда именно так начинаются. С мелочей. Вы думаете французская революция началась со взятия Бастилии? Ничего подобного! Она началась за 20-30 лет до того солнечного июньского дня. Началась с анекдотов, памфлетов, карикатур, крамольных песен, брошюрок, где король и монархия выставлялись посмешищами, этакими типовыми сытыми свиньями, а не какими-то посредниками между божественной и земной властью[19]. Из образа монарха исключался элемент святости и теперь он представал обычным человеком, с которым можно было делать что угодно. И сделали. Напомним, что французская революция закончилась укорачиванием всех ее вождей на длину головы, здесь они повторили королевский финал. Хотя нет, Марату крупно повезло, его эстетично зарезали в шикарном «джаккузи», откуда этот народный благодетель вообще не вылезал, даже когда к нему приходили делегаты от того самого «народа». Советский человек понял что коммунизм – самое худшее что вообще можно вообразить, совсем не тогда когда ему об этом открыто сказали по телевизору и написали в газетах, но тогда, когда в СССР в заметном количестве стали проникать западные вещи, западная техника, западная музыка, литература, журналы с фотографиями красивой жизни, продукты в фантастических упаковках, косметика и прочие прелести тщательно скрываемые ранее от рядового «совка» с его железными челюстями, двумя грыжами и тремя геморроями на душу населения от переразвитости тяжелой промышленности. Всякие там войновичи, ростроповичи и прочие жоресы медведевы, были приманкой для интеллигентов, а вот просмотр каталогов «Неккерман», «Otto» или «Quelle» не оставлял никаких шансов коммунистической пропаганде даже в мозгах самого тупого индивида, у которого, правда, хватало извилин сохранять внешнюю лояльность. Вот почему коммунисты, ненавидящие «совок» не меньше чем какие-нибудь диссиденты, очень боялись что после «августовского путча» их оптом и в розницу начнут «вешать» и «резать». Жаль, что не начали. Я, помню, одного такого успокоил, сказав, что «фонарей, может быть и хватит, но веревками и мылом разваленная вами промышленность нас точно не обеспечит». Вот почему коммунисты миллионами побросали свои партбилеты и сотнями тысяч ринулись в разные «национальные» и «демократические» партии, начав там изрыгать перлы и шедевры антикоммунистической риторики. Хотя их элита повела себя совсем по-другому.

Вернемся, впрочем, в позднее средневековье. Итак, в Италии на живопись не обращали столь пристального внимания как позже, когда появился термин «дегенеративное искусство», тем более что даже папы покровительствовали художникам, рисовавшим на картинах восхитительный, иллюзорный мир. Ужастики Босха были уже неинтересны сытым и довольным итальянцам. Требовалось совсем другое. И вот Рафаэль и Боттичелли, Тициан и Джотто рисуют «обитателей Палестины» – Христа, Марию и святых в потрясающе роскошных нарядах, пышногрудых и широкобедрых красавиц, накаченных арийских атлетов, сильно дисгармонирующих с иконописными образами, восхитительные пейзажи древней Иудеи (которая во времена Христа была пустыней, см., например, книгу «Библия»). За художниками рванули скульпторы и архитекторы. Это тоже было не опасно – ведь надо стоить храмы и оформлять интерьеры! Бессознательная попытка сделать христианство приятным хотя бы извне, попытка заменить содержание формой – верный признак начала упадка. Она дает верный знак: скоро будет заменена и сама форма. Вальтер Шубарт в своем сочинении «Европа и душа Востока» пишет: *«Подлинным выражением северного духа является Реформация. В ее истоках лежит восстание вечных сил северной земли против вечных сил южного ландшафта, протест рассудка против чувства, месть критики – вере. По своей важности Реформация – самое выдающееся событие в период 1200 – 1800 годов, но и самое, заметим, роковое. Она становится началом прометеевской эпохи, она знаменует собою прорыв нового мироощущения, которое я бы назвал «точечным» чувством. Новый человек воспринимает в первую очередь не Вселенную и не Бога, а себя, преходящую во времени личность; не целостность, а часть, осколок бренный. Он уже не чувствует себя всего-навсего точкой прохождения вечных сил, а видит себя в центре Вселенной. У каждого теперь «свой» Бог, которому каждый молится в тиши своей каморки. Это новое отношение человека к Богу отражает и новое отношение к Космосу. Нового человека влечет не самоотречение, а самоутверждение. Он не себя соотносит с миром, а мир с собой. Его основное чувство – боязнь своего одиночества, изначальный страх вместо изначального доверия. Страх заставляет его везде добиваться господства. Его обуревает воля к власти, но, достигая ее, чувство благоговения он вытесняет гордостью. Только для человека героических культур знание есть сила, а не средство к спасению. Только ему приходит на ум считать основным стремлением всего происходящего – волю к власти. Он взирает на мир как на хаос, который он должен – сначала еще по воле Бога, а потом самовольно – укротить и оформить»*[20].

Со всем сказанным можно согласиться, но будем помнить, что Возрождение- это не некий спонтанный акт, это – реакция. Реакция арийского человека на духовный террор, ведущийся против него много столетий. А «гордость» – не более чем попытка самоутвердиться в новых «духовных раскладах». В мире начинало доминировать поколение, которому было приятно чувствовать себя «центром Веленной», а не «точкой прохождения вечных сил».

С наукой дело обстояло по-другому. Будучи беспрецедентно трусливыми существами (такими их сделала религия), папы понимали откуда именно следует ожидать угрозы. С врагом внешним – разными окраинными сектами вроде катаров или гуситов, можно было договориться или разобраться, но проиграв «битву за мозги», все договора становились бессмысленными. Астрономы, химики и даже скрипичные мастера вроде кремонских семейств Страдивари и Гварнери, все были под колпаком. Но подобно Христу выращенному среди иудеев, а в конце карьеры сказавшему: «Ваш отец Дьявол», смертельный удар католичеству был нанесен из его же собственной среды – священниками и богословами Виклифом и Гусом. Первого «прозевали», а со вторым разделались быстро. Хуан Торквемада (дядя будущего великого испанского инквизитора) отправил его на костер. Так церковь, почувствовав как из под ног уходит земля, пыталась лихорадочно спастись, далеко превзойдя в методах то, что предпринимали язычники стремившиеся не допустить развития христианства.

Прошло всего тридцать лет со времени ликвидации Гуса. Вроде все спокойно, поэтому на фоне полного «духовного разложения» безопасным представлялось изобретение Иоганном Гуттенбергом печатного станка, посредством переделки пресса для отжимания масла. Клерикалы рады – теперь при падении себестоимости книг в сотни раз, можно наводнить мир папской литературой. Эх, понимали ли они что именно изобретено? Мысль о том, что печатать можно не только папскую литературу никому в голову не приходила. А тем более – антипапскую. Пройдет 400 лет пока Бисмарк назовет печатное слово «отборным оружием антихриста»[21]. Пока же Гуттенберг держит в руках первые экземпляры Библии. Библии Гуттенберга. Сохранившиеся экземпляры до сих пор служат предметом миллионных спекуляций с аукционов. Европа окружена врагами и задыхается, но церковь весьма осторожно относится к инициативам мореплавателей найти альтернативные пути на Восток, в то же время жажда обещаемых золотых гор не позволяет им запретить плаванья. Затем приходит очередь «чистой» науки. Галилей конструирует подзорную трубу и направляет ее не в противоположное окно, за которым расположен чей-то будуар, но в небо. Уже первые наблюдения,

открытия пятен на солнце и подтверждение факта вращения земли вокруг солнца, входят в разрез и устоявшимися догматами. Наивный Галилео решает опубликовать свои «сенсационные» наблюдения (о многих знали за 2000 лет до него) и тут же попадает в лапы инквизиции. Николай Коперник его ошибок решает не повторять, поэтому приказывает опубликовать свои труды только после смерти. Более наглый и очень агрессивный монах Джордано Бруно уже не боится ничего публиковать и заканчивает жизнь на костре. А на дворе, между прочим, начало XVII века!

Все знают про «октябрьскую революцию» 1917 года, но мало кто вспоминает, что ровно за 400 лет до нее произошла другая «октябрьская революция», куда более масштабная (и долгоиграющая) в плане последствий. Произошла, когда в Европу вот-вот должны были хлынуть первые корабли набитые золотом Кортеса и Писарро. Она не поддавалось логическому осмыслению погрязших в роскоши пап. 31 октября 1517 года, когда папа Лев X читал епископам и кардиналам свеженькую порнографическую новеллу, монах-августинец Мартин Лютер опубликовал «95 тезисов против индульгенций», позже сжег папскую буллу отлучившую его от церкви, а в конце и вовсе объявил католического первосвященника «самим сатаной»[22]. То, что сделал Лютер, назревало и, наверное, если бы не появился он, появился бы кто-то другой. Папство стало мощным тормозом развития всех форм прогресса, оно поглощало колоссальные, с каждым годом возрастающие средства и, как сказал историк протестантизма Вайли (Wylie): «полуденное сияние папского могущества было полночным мраком для мира». Произошел антипапский взрыв. К лютеранам переходит Швеция, Дания, половина нынешней Германии, Голландия, позже – Англия, начинаются антипапские восстанья в Швейцарии и Северной Франции, лютеране подбираются к Польше и Испании – оплотам католичества. Рим понимает, что если так будет продолжаться, то не пройдет и полусотни лет как папы окажутся политическим бомжами. Но папствующая династия Медичей не способна инициировать ничего кроме паранойи, вроде массовой резни гугенотов в Варфоломеевскую ночь. Лютера, этого скромного монаха, сына рудокопа, можно поставить рядом с таким величайшим человеком того времени как Христофор Колумб. Лютер сбросил цепи папства, Колумб подарил арийцам вторую половину Земного Шара, на которой они практически до наших дней вели себя как полные хозяева, мало чем ограничиваемые. По сути, он спас Европу от тотального перенаселения, что в те времена означало голод, эпидемии и моры. И тот и другой обеспечили грандиозный прорыв Европы! В бесконечность! С тех пор ее уже было невозможно победить, ее можно было только уничтожить. Плохо, что у последователей Лютера–Кальвина, Цвингли и др., не было политического опыта, иначе Ватикан можно было бы стереть с лица земли еще в XVI веке, избежав войн за Реформацию, уничтоживших больше половины населения Европы. Они сами не понимали что сделали. Но все можно списать на то, что они действовали экспромтом, в то время как папы почувствовав что можно проиграть всё, начинали поначалу неумело, но потом все более и более уверенно переходить к делу, т.е. к укреплению католической системы[23]. Укрепление подразумевало наведения максимального порядка в католической иерархии, остановка продвижения Реформации, а после – постепенное отвоевание «реформированных» земель с параллельной мессианской деятельностью в колониях. Первый и последний пункт папам удался, сейчас оплот католичества – смешно сказать – Латинская Америка! А вот второй и третий удались только частично.

У протестантов, впрочем, тоже был изъян – их концепции жестко определялись биологическим состоянием общества, а оно – сумма качеств отдельных индивидов. Они, индивиды, а не связи, выходили на передний план – закономерный итог эпохи Возрождения. Немецкий протестантский историк и философ Вальтер Шубарт в том же сочинении подчеркивает: «*Лютер хотел обновить религию, перенеся ее во внутренний мир человека. Этим он хотел защитить ее от мира, греховность которого он с содроганием познал. Так он отдал общественную жизнь на откуп силам ада. Но этот шаг имел и свои внутренние последствия. Он привел к зарождению «интимности», которая живет под одной крышей со своей противницей «светскостью». В протестантском человеке есть две резко разделенные зоны: одна – для Бога, другая–для мира. Зона божественного постоянно сокращается по мере того, как все больше расширяется зона мирского. Тем самым утрачивается целостность души, точно так же, как и единство социальной жизни. Человек раздваивается между отношением к Богу и отношением к людям. Обе эти установки противоречат и мешают друг другу, ибо нельзя быть попеременно то мистиком, то практиком. Лютер хотел, чтобы пред лицом Бога христианин был раздавлен, полон смирения и сознания неискоренимой греховности своей природы. А в глазах людей, по мнению Лютера, человек должен быть горд, деятелен, воинствен, преисполнен мирских радостей. В этом раздвоенном отношении к Богу и к людям современный европеец похож на того прусского чиновника, который раболепствует перед начальством и высокомерно третирует просителей».* Забавно, не правда ли? Но точно! За протестанта не думал непогрешимый папа, что не имело значения когда раса была сильной. Теперь она слабая, поэтому концептуально слабой стала

протестантская церковь. Нет, деньги конечно хороший «магнит», но если они исчезнут? Какую идею могут предложить протестанты слабой расе, если раса давным-давно отвергла расистские протестантские организации вроде ку-клукс-клана. По сути, они предлагают стандартный церковный набор – «терпеть и работать, работать и терпеть». Но то же советуют и католики с православными. Другое дело, что ни те, ни другие, не определяют мировой процесс. А протестанты определяют. Стоит ли удивляться закономерному финалу – протестантские страны стали проводниками и оплотом деградации во всем мире, как в свое время католические. В общем, протестантство, вписав блестящую страницу в историю в период от «95 тезисов» и до 1945 года, стремительно мельчает и обречено на полное исчезновение. Изъяны протестантизма будут проанализированы в главе «Нордический Сион». Протестанты, как продукт ошибок западной, и восточной церквей, сделали акцент не на жесткую иерархию, а на соответствие доктрины экономическому и интеллектуальному статусу государства. Вспомним, что утверждению христианства в Риме способствовал отказ от республиканской формы, что может быть на тот момент времени и было оправдано, хотя это вопрос спорный, но в будущем несомненно вело к стандартной ситуации – «один император, одна империя, один бог». Так была достигнута максимально возможная тогда степень упорядоченности. Но Бог был где-то в стороне, присутствие Бога явно не ощущалось, поэтому его место занял папа. Неудивительно, что Реформация началась в Германии, состоящей из сотен независимых княжеств. С одним королем Рим мог бы договориться, с сотнями князей это было сделать затруднительно. Так в разупорядоченном государстве была пересмотрена схема отношений с Богом, из которой, для начала, был выброшен избыточный элемент – папа.

Теперь, на какое-то время религия оказалась не только не врагом, но даже и не тормозом интеллектуального роста. Это говорило о скачкообразном повышении уровня организации государства как такового, когда короли и землевладельцы, крестьяне, ремесленники и интеллектуалы, объединились в попытке свергнуть папство как совершенно избыточную, но поглощающую огромные ресурсы структуру. И вот уже с храмовых стен срываются иконы, вдребезги разлетаются статуи святых сделанных в стиле языческих богов за здоровье которых недавно пили папы. Больше они этого делать не будут. Впереди будут войны за Реформацию, когда папам, опирающимся на несметные богатства начавшие идти из Америки открытой Христофором-Спасителем, удастся сначала остановить волну, а затем кое-что и отвоевать, но в итоге и протестанты и католики вынуждены будут пойти на признание взаимной свободы вероисповедания. Это будет рассматриваться как ничья в пользу Рима, но дальнейшие события покажут, что протестанты, создав куда более гибкую структуру, обеспечат себе контроль над католическими странами. Наступала эпоха взаимопроникновения сект. У католиков передовым отрядом была секта иезуитов объединившая интеллектуальное ядро католичества, протестанты в качестве «брэнда» использовали свое тотальное превосходство в технике и технологии.

7.

Протестанты придали увядающей христианской церкви определенный динамизм, но базисом динамизма стало то, что должно было стать – отдаление от Христа, что означало и отдаление от Бога. Бог, по сути, вообще перестал играть ту роль которая ему изначально отводилась в христианстве. Ведь что такое Бог в христианской трактовке? Бог – это творец. На раннем этапе от него отделился падший ангел – Сатана, возжелавший стать на самом верхнем уровне иерархии, не понимая, что он – всего лишь одно ее звено. Бог, впрочем, почему-то «не смог» самостоятельно устранить это звено, вызывающее искажение системного порядка путем постоянного искушения людей на грех, а посему послал к людям своего сына, который, впрочем, тоже оказался бессилен что либо сделать. Нет, это конечно сильный поступок – принести себя в добровольную жертву, зная, что ты через три дня воскреснешь. Сын, впрочем, оставил после себя зачатки церкви, доделанной обычными людьми, пусть и святыми, но слишком далекими от совершенства. Прошло много-много лет, растущему человечеству несовершенная церковь стала не нужна, а потому от нее отказались. Нет, вы не подумайте, протестант понимал что Бог есть и он может даже всемогущ, но одновременно он, оставшись один на один с Богом, видел в нем не сверхсубстанцию, а мощного партнера, благодаря которому можно достичь всего, если самостоятельно и правильно выстроить отношения с ним. А как именно правильно – каждый решал сам для себя, ведь никаких «главных протестантов» и «непререкаемых авторитетов» там не было и не могло быть. И если католическая церковь по прошествии двух тысяч лет одна, то протестанты создали бесчисленное множество церквей, число которых непрерывно увеличивается даже сейчас – баптисты, методисты, конгрегационалисты, пресвитериане, методисты, англикане. Но кто скажет, что протестанты как структура слабее католиков, а тем более – православных? Вон как лихо орудуют они в православных странах! И лекции читают, и в церковь вербуют, и Библии вперемешку с пиццой и Кока-колой раздают. Просто у

них другой двигатель. Двигатель этот – деньги. Деньги самой мощной протестантской страны– Соединенных Штатов Америки. Уберите с авансцены Америку и протестантские секты испарятся в один день. Оплот папства несколько другой – отсталые и убогие страны Латинской Америки типа Гондураса и Колумбии, поэтому биологически позиции католичества выглядят более стабильно. Биологически, но не интеллектуально. Чтоб пойти на повышение роли папы в Европе, на «престол святого Петра» выбрали даже поляка, отработавшего по полной программе, а теперь и немца. Вот на каких «фундаментах» стоит современное христианство – на деньгах Америки и отсталых суеверных латиносах. Почему же много маленьких протестантских церквей не слабее чем одна большая католическая? Дело не только в американских деньгах. Протестантские церкви более однородны, а наличие в ней подавляющего большинства белых делает ее гораздо более однородным по духу. Что такое дух католицизма вам вряд ли объяснят. Поставим вопрос по-другому: что может объединять негра-католика из Конго, вьетнамца-католика из Сайгона, креола-католика с Ямайки, индейца католика с Эквадора и арийца-католика с Франции или Австрии? Что могло объединять молодых католиков Наполеона Бонапарта и Адольфа Гитлера с филиппинцем-католиком, лазающим по пальмам и собирающим кокосы? Набожность? Допустим. Но набожность сама по себе – ничто. Осознание факта, что католическая вера самая правильная? Но вряд ли немец, негр и «филлипок» могут это одинаково «осознавать», хотя каждый может осознавать это по-своему. Это тоже серьезный минус у католиков. Хорошо было когда их ареал замыкался Европой и если сейчас типовой протестант это белый и вполне успешный человек, то типовой католик – нищий смуглый кучерявый гибрид с криминальными наклонностями, нюхающий кокаин и разговаривающий на смеси испанского и индейского языков. Не беспокойтесь, такие бывают весьма и весьма набожны. Вот почему протестанты хоть и формально разобщены, но идейно куда более сплоченны чем католики, которые формально есть одна церковь, но фактически объединяют то, что объединить невозможно. Здесь причина многочисленных вояжей за рубежи Ватикана папы Иоанна Павла II, примеру которого наверняка последует и Бенедикт XVI. Иными словами, основные силы Ватикана брошены на поддержание видимости единства «тела католической церкви», что тоже свидетельствует о крайне неустойчивом ее состоянии.

Поэтому нет ничего удивительного, а напротив, вполне закономерно, что фашизм появился в столице католицизма – Риме, а национал-социализм на родине Реформации – в Германии. Национал-социализм – это доработанный, доочищенный фашизм, хотя фашизм как таковой полностью соответствует принципам организации католической церкви, а вы думаете Муссолини просто так восстановил светскую власть папы, пусть и в ничтожных масштабах?. [24] Да и Гитлер вырос совсем даже не протестантом, продолжая платить взносы в католическую церковь вплоть до своей смерти. Его поздняя антихристианская риторика не играла здесь никакой роли. Он, как всякий приличный католик, хотел быть святее папы. Понятно, что эти две наиболее передовые концепции развития арийского социума XX века, во многом похожие, должны были возникнуть среди народов внесших наибольший вклад в развитие европейской культуры. Кэрри Болтон по этому поводу замечал: «…*Многие фашистские движения по существу произошли от католических реформистов. Это не означает, что стоит принять точку зрения т.н. «Либертарианских сатанистов» (в основном, кстати, американцев), согласно которой фашизм является христианством. Скорее Католическая Церковь продолжила инкорпорировать некоторые европейские традиции, такие как цеховой метод социальной организации, превратившийся впоследствии в фашистскую корпоративистскую политику. Можно привести пример отца Коулина (Coughlin), американского «радиосвященника» который в годы Великой депрессии проводил в Америке фашистскую мессу (впоследствии запрещенную церковным руководством). Адриан Арканд (Adrian Arcand) начинал как канадский католический журналист, а затем создал Национал-социалистическую партию (за что во время войны был приговорен к тюремному заключению). Подобным образом Леон Дегрель организовал в Бельгии движение Рексистов. Однако некоторые язычники и сатанисты, проповедующие свою веру в Европе, называют такого человека как Дегрель (осыпанного наградами героя СС, про которого Гитлер сказал, что хотел бы иметь такого сына) «христианским врагом»! («Диалектика действия: использование врага в собственных целях»).*

Одним словом, арийское мышление опять возвращалось к своим традиционным схемам. И не правы те, кто считает что фашизм и национал-социализм чуждыми арийскому миросозерцанию, утверждая, что и то, и другое, восходит к семитским мессианским доктринам, при этом указывая на сомнительное этническое происхождение Дуче и некоторых лидеров Рейха, включая самого Фюрера. Все христианство изначально растет из семитских представлений, а они – его продукт, как и любой современный ариец. Здесь главное не слить вместе с сомнительного качества младенцем вполне чистую воду.

8.

Возврат арийского мышления к традиционным формам обозначал торжество приоритета научного знания над верой и догматизмом, поэтому взлет науки, после того как церковь перестала служить помехой на ее пути, был делом вполне обеспеченным. Вполне объяснимо, что средневековая наука как самостоятельный фактор в жизни нашей расы “началась” в Италии – самой сытой и богатой католической стране. Но настоящий научный скачок произошел в странах протестантских, прежде всего в Англии и Германии. И если в Англии, как многие считают, рост стимулировался промышленной революцией требовавшей научной базы, то чем же тогда он объяснялся в Германии, ведь там не было никакого «бума машин»? На самом деле наука и промышленность не были однозначно связаны. Здесь все было куда проще: стало больше интеллектуальной свободы. И всё. В несвободном обществе наука если и не умирает, то отмирает. В конце концов, того же Архимеда из Сиракуз никто не заставлял изобретать свои машины. Это была естественная потребность и она реализовывалась. То же самое можно сказать практически про любого ученого древности. А потом наука «вдруг» стала не нужна. Церковь смотрела на интеллектуалов с большим подозрением, причем ранняя церковь куда в большей степени чем поздняя. Удивляться здесь нечему, но в интеллектуалах она видела не только угрозу своему статусу. Тогда с античной историей были знакомы гораздо лучше и знали, что деградация Рима языческого началась с деградации верхнего слоя, куда входили и интеллектуалы. Интеллектуалы не спасли Рим – это очевидный факт, мы его запомним, лишь малый процент из них оказался способным противостоять духовному натиску с Востока, основная же часть набилась в бесконечное количество сект, включая христианскую. По сути, благодаря победе христианства мы и знаем их имена. Можно быть абсолютно уверенным, что если бы церковь смогла сдерживать развитие умственного слоя, а лучше всего свести его к нулю, одновременно наведя порядок в своих рядах, Европа продвинулась бы вперед совсем незначительно. Интеллектуальной конкуренции можно было не бояться – азиаты и негры без европейцев не сдвинулись бы ни на шаг. Православие еще более консервативно чем католичество, так что и здесь все было бы спокойно.

Закат христианства сопровождался обратным явлением – подъемом интеллекта, но интеллектуальное творчество не терпит давления извне, в таком случае мы на выходе получаем не более чем уродство. Первые интеллектуалы нового времени занимались наукой без привязки к конкретной цели, это потом их разработки оказались востребованными. Понадобилась математика и физика, а еще раньше – философия, только теперь она имела конкретное приложение и пыталась опираться на научный фундамент, в частности на законы механики Ньютона. Церковь понимала, что теперь не она владеет лучшими мозгами, это означало ее скорый конец, здесь она повторила путь язычества отвергнутого значительным числом римских интеллектуалов. Она пыталась в агонии вернуть все на круги своя, вот почему XV-XVI века стали временем наиболее сильного разгула инквизиции. Но и эта мрачная полоса была преодолена.

Правильность такой схемы подтверждается вполне очевидным ростом научных открытий, а следовательно и качества жизни как раз со времени достижения приоритета протестантских стран над католическими, т.е. примерно с конца XVI века. Конкретную дату выбрать трудно, пусть ею будет 1588 год, год гибели испанской “непобедимой армады”. Даже номинальный католик Наполеон оказался бессильным что-либо изменить. При всей своей гениальности он так и не решил английский вопрос и уж тем более был неспособен дотянуться до растущего гигантскими темпами, главного, но пока скрытого резерва протестантов – Америки. Сравним сделанное в науке в XVI веке и в XVII-ом. А потом в XVIII и XIX и, наконец, в XX – ом. Кривая научных достижений все более и более резко полз вверх. Почему? Да потому, что свободы становилось все больше и больше. Но все имеет предел. Даже количество свободы.

Столь бурный темп взятый наукой, а она тогда была арийской на 100% , должен был привести к ситуации, когда знание, как система представлений о том или ином явлении, пойдет «в разнос», т.е. будут достигнуты некие граничные познания, перешагнуть которые будет исключительно сложно, не изменив самого себя, не подготовив себя к восприятию того, что до сих пор было скрыто. Такое состояние характерно для любой системы, где отсутствует или сильно ослаблены обратные связи. Где нет сдержек. Хотя именно системы без обратных связей характеризуются максимальным быстродействием и самой высокой чувствительностью. Одновременно глубина обратной связи обратно пропорциональна устойчивости. Наука развивалась стремительно, но цель не просто не обозначалась, о ней вообще никто не задумывался. Цели не было. Быстродействие и возможность роста сдерживалось только мощностью источника энергии. Здесь таким источником была сила нашего интеллекта и мы довольно быстро столкнулись с проблемами, которые и сейчас кажутся абсолютно неразрешимыми, мы начали входить в режим насыщения.

Первым вопрос был поставлен биологам. Откуда появилась жизнь, если раньше, согласно так усиленно продвигаемой теории Дарвина, ее точно не было? А позже, когда появились концепции эволюции Вселенной, у физиков начали интересоваться происхождением материи, которой, до т.н. «Большого Взрыва» тоже не было. Поскольку состоятельных ответов на эти вопросы не появилось, клерикалы-мракобесы ухватились за них как за спасательные жилетки при крушении очередного «титаника», показывая конечную ограниченность рамок нашего научного познания, показывая, что есть проблемы, которые в принципе не дано понять. А незнание – туннель для темных сил. Кэрри Болтон подводит итоги: «…*Наиболее эффективный способ вызволения нашего наследия из лап христиан состоит отнюдь не в обращении с обличительными речами к безразличной и враждебно настроенной общественности, или в отчуждении собратьев-националистов. Он заключается в использовании тактики самой Церкви. Подобно тому, как Церковь низвергла языческую Европу, похитив ее символы и героев, язычникам следует подумать, как можно использовать готическое христианство для служения Европе и выражения по существу языческой сути европейского национализма, избегая основных ловушек христианства. «* Самое смешное в том, что церковь это очень быстро сообразила! Её пастыри начали скрупулезно изучать научные журналы и любые новомодные концепции, стремясь показать, что они всего лишь подтверждают написанное в Библии. Интеллектуалы наоборот хотели убить всех зверей одним выстрелом, наивно рассчитывая, что если человеку объяснить в общих чертах картину мира, то церковь и религиозная мотивация ему станет не нужна. Они ошибались. Это сейчас ясно, что даже если бы науке стало вдруг известно абсолютно всё, люди и дальше продолжали бы выдумывать для себя необъяснимые химеры. Это – рудименты неинтеллектуального прошлого, которые так просто не искоренишь, но которое должно быть преодолено. Да и энергетически «верить» выгоднее: все-таки легче ходить в церковь и думать, что ты приобщен к истине, нежели постигать сложные, но истинные законы природы, приближаясь с каждым шагом к абсолютной силе. Конечно, церковь преобразовывает научную картину мира под себя отнюдь не из позитивных побуждений, нет. Просто она вынуждена оглядываться на прогресс, чтоб хоть как-то соответствовать интеллектуально выросшему населению. И можно только представить, насколько им это противно. Таким образом, подойдя к новым, важным, но пока неразрешимым проблемам, интеллектуалы неизбежно должны были столкнуться с противодействием ослабевшей, но повысившей устойчивость католической церковью и протестантов, которых общение «один на один с Христом» толкало в суеверие, доходящее до мракобесия. Об этом мы поговорим в следующей главе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Интересный вопрос над которым многие задумываются, но никто не дает удовлетворительного ответа: почему сейчас, при доступности музыкального или художественного образования, никто не может написать достойной симфонии или, скажем, слепить скульптуру которая потом еще несколько столетий будет служить образцом для подражания. Мое мнение – при буржуазном строе просто не может быть создано выдающееся произведение искусства хотя бы потому, что к его созданию подходят так, как к созданию коммерческого продукта. Создатель понимает, что создает на для вечности, а сугубо на потребу сегодняшнего дня. Здесь как в поточном производстве: быстро разработали, быстро слепили, быстро продали. Оттого и быстро забылось. Создатель ни во что не верит, он не верит не только в Бога, но и в себя. А без этого шедевра не сделаешь.

2. Сейчас, через пятнадцать лет после развала СССР, я постоянно сталкиваюсь с попытками сравнить «то» и «это» общество. При всех минусах современности, я считаю, что бывшие советские люди, в большинстве своем стали лучше, главным образом потому, что стали более самодостаточны. По этой же причине стало меньше т.н. «жлобства». С позиции теории систем, это можно объяснить резким увеличением каналов сброса энтропии из-за открытия системы.

3. Вот к каким странным парадоксам приводит закрытость системы! Те, кто должен был прийти на смену дряхлеющим членам Политбюро, ненавидели советский строй и при первой возможности расправились с ним самым быстрым образом каким вообще было возможно. Но они надолго не задержались. Вскоре, в правительственные аппараты «новых независимых государств» набилась молодежь, которой к моменту прихода к власти Горбачева не было и тридцати лет. Вот эти ребята, лишенные элементарной морали, порезвились на полную, без всякой войны превратив богатейшую страну в руины. Так энтропия нашла свой «выход».

4. Историк Ф.Ф. Зелинский считал, что у каждого арийца есть по меньшей мере две родины: одна - это страна, в которой мы родились, другая - античность. Итальянские гуманисты, возрождавшие римскую античность, опирались на свою национальную и языческую традицию, сумев придать ей общеевропейское значение. Оставаясь частью христианского мира, они сумели приземлить и очеловечить его.

5. Гёте в "Римских элегиях" рассказал, какое впечатление на него произвело итальянское небо. Таково было действие классической литературы на ученых XVI столетия. *"В сторону пошлые споры схоластические! - воскликнул средневековый человек. - Дайте упиться одами Горация, дайте подышать под этим светлым лазоревым небом, насмотреться на роскошные деревья, под тенью которых и кубки с соком виноградных гроздей дозволены, и страстные объятия любви перестают быть преступлением!"*

6. Помните, как традиционно изображался белый офицер в советских фильмах эпохи Сталина-Хрущева? Такое себе ухмыляющееся рыло с маленькими усиками, выпускающее сигаретный дым через нос или кольцами. Но в 70-е годы картина резко меняется. Картавые комиссары с маузерами и «в пыльных шлемах» уже никакого пиетета не вызывали, в свою очередь, белому движению придается романтический ореол героической обреченности, а сам белый офицер приобретает законченный салонно-гламурный вид. Он цитирует классиков, пишет стихи, пьет шампанское, знает много языков, объясняется в любви бабам, у него правильные черты лица, он музицирует, он разбирается в истории и опере.

7. И действительно, когда мы говорим «христианин», мы все-таки имеем ввиду белого, а не араба-христианина из Ливана или негра-христианина из Сьерра-Леоне. Отсюда и подмена качества расы мнимым качеством религии. И действительно, стоило ли вообще где-то упоминать про христианство, если бы круг его «исповедователей» ограничивался бы джунглями Африки? И разве оно способствовало прогрессу хоть одного неарийского народа?

8. Еще 2300 назад, в III веке до нашей эры, великий греческий механик и математик Архимед построил пушку стреляющую с помощью пара.. Рисунок пушки Архимеда и ее описание были найдены спустя 18 столетий в рукописях итальянского ученого, инженера и художника Леонардо да Винчи. Как же стреляла пушка? Один конец ствола сильно нагревали на огне. Затем в нагретую часть ствола наливали воду. Вода мгновенно испарялась и превращалась в пар. Пар, расширяясь, выбрасывал ядро.

9. См. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. А также избранные произведения Вебера на русском языке. Пер. с нем. Сост. Ю. Н. Давыдова; М.: Прогресс, 1990..

10. Mens agitat molem (Virgilio, Eneide, VI, 727)

11. Кэрри Болтон (Kerry Bolton), новозеландский правый, вполне возможно что из-за своей отдаленности от центра мировых событий демонстрирует незамутненный взгляд. Все приведенные цитаты взяты из его статьи «Диалектика действия: использование врага в собственных целях»

12. «Карманный папа» Климент V согласился в 1307 г. с обвинениями против ордена тамплиеров. В октябре 140 французских рыцарей этого ордена были арестованы и над ними начался судебный процесс по обвинению их в ереси. В 1312 г. папа объявил орден уничтоженным. Филипп, который был должен тамплиерам огромные суммы, завладел всем их богатством. В марте 1313 г. был сожжен гроссмейстер ордена Жак Моле. Перед смертью он проклял весь род Капетингов и предрек его близкое вырождение. Любопытно, что весь род Капетингов в последствии исчез, но далеко не каждый умер своей смертью.

13. Чехия оказалась единственным славянским государством, где во время Реформации протестантизм пустил глубокие корни. Весь XV век для пап эта страна служила предметом постоянной головной боли – протестанты набирали силу, а позиции католиков слабели. Закончилось все это очень нехорошо. В 1617 году папе Павлу V удалось протолкнуть на чешский престол своего ставленника – иезуита Фердинанда Штрийского, пообещавшего, правда, что свобода вероисповедания будет обеспечена. Не прошло и нескольких месяцев как от обещаний Фердинанда не осталось и следа. 21 мая 1618 года на заседание чешских дворян собравшихся с целью выражения протеста против политики Фердинанда, явились представители власти и попытались разогнать собрание. Но их прямо через окна повыбрасывали в ров окружающий здание. Тут же был избран сейм, принят указ об изгнании иезуитов и конфискации их имущества, начаты переговоры с немецкими и венгерскими протестантами. Новым королем Чехии был избран Фридрих Пфальцский – ярый кальвинист. Из-за этого конфликта началась Тридцатилетняя война – одна из самых кровавых в истории Европы. Для Чехии она завершилась полной «рекатолизацией» и утратой (почти на 300 лет) независимости. Тем не менее, и по сей день Чехия – самое индустриализированное славянское государство.

14. Потомок евреев-выкрестов Александр VI Борджиа вошел в историю (помимо всего прочего) введением «налога на евреев» в размере одной двадцатой части их доходов.

15. Александр VI Борджиа в своих моделях поведения поразительно напоминал римских императоров эпохи упадка. Неудивительно, что вскоре после его смерти Рим получил самый мощный удар в своей истории. «Дядя» был не простой, а очень богатый. Уже в семь лет (!) он был протонарием и имел бенефиции в нескольких испанских городах. Немного позже получил епископство в Памплоне. Будучи обязанным соблюдать безбрачие, он открыто сожительствовал с известной проституткой Ваноццой Катанеи, которая до него сменила трех мужей. От него у нее родилось четверо детей. Параллельно он завел двоих детей от другой проститутки. Это не мешало ему заставлять римскую курию раздавать его детям духовные титулы и доходные места. На первых выборах в папы он получил 7 голосов из 23, что его нисколько не испугало. Он добился

переголосования, дал денег столько, сколько нужно, купил еще 7 голосов и занял «престол святого Павла». А вы думаете что деньги для избирательных кампаний стали нужны только сейчас?

16. Вот фрагмент этой буллы: *«Всеми силами души, как того требует пастырское попечение, стремимся мы, чтобы католическая вера в наше время всюду возрастала и процветала, а всякое еретическое нечестие далеко искоренялось из среды верных. Не без мучительной боли недавно мы узнали, что в некоторых частях Германии, особенно в Майнском, Кельнском, Трирском, Зальцбургском и Бре-менском округах, очень многие лица обоего пола, пренебрегши собственным спасением и отвратившись от католической веры, впали в плотский грех с демонами, инкубами и суккубами и своим колдовством, чарованиями, заклинаниями и другими ужасными суеверными, порочными и преступными деяниями причиняют женщинам преждевременные роды, насылают порчу на приплод животных, хлебные злаки, виноград на лозах и плоды на деревьях, равно как портят мужчин и женщин, домашних и других животных, а также виноградники, сады, луга, пастбища, нивы, хлеба и все земные произрастания; что они нещадно мучат как внутренними, так и наружными ужасными болями мужчин, женщин и домашних животных; что они препятствуют мужчинам производить, а женщинам зачать детей и лишают мужей и жен способности исполнять свой супружеский долг; что, сверх того, они кощунственными устами отрекаются от самой веры, полученной при святом крещении, и что они, по наущению врага рода человеческого, дерзают совершать и еще бесчисленное множество всякого рода неска-занных злодейств и преступлений, к погибели своих душ, к оскорблению Божеского величия и к соблазну для многого множества людей».* А теперь читаем обвинительные речи прокуроров Крыленко и Вышинского на сталинских процессах 1936-38 гг. и убеждаемся насколько они похожи не только по стилистике, но и в отдельных выражениях. Например, Бухарина так и назвали – «враг рода человеческого».

17. Почему запрещали греко-католическую церковь? Здесь, по-видимому, играли роль несколько причин. Во-первых, ее паства занимала западно-украинские территории, а они всегда считались оппозиционными властям. Во-вторых, греко-католики справедливо рассматривались как прямые агенты влияния Ватикана, давно полностью сросшегося с западными спецслужбами. Ну и в-третьих, Сталин действительно стремился к упорядочиванию всех восточных славян под московский патриархат, уже тогда бывший под полным контролем. Например, ему и в голову не пришло «воссоединить» русскую и грузинскую православную церковь, т.е. своей национальности он отдавал должное всегда.

18. О различии в информационном наполнении католичества, протестантизма и православия подробно рассказывается в главе «Нордический Сион».

19. Это хорошо поняла российская императрица Екатерина II. Вспомним, что она сказала про вполне безобидную книгу А.Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву» – *«Бунтовщик хуже Пугачева, тот хоть за царя себя выдавал, а этот вообще против самодержавия!».* Но она просто хотела не повторить путь французской монархии, тем более что она была знакома с трудами французских энциклопедистов.

20. Шубарт В. Европа и душа Востока. М., 1997.

21. «Die Buchdruckerkunst ist des Antichristen auserlesenes Werkzeug, mehr als das Schiesspulver» schreibt Bismarck 1859. Vergl. Dr. Hans Blum: «Furst Bismarck und seine Zeit», 1. Bd. .

22. D`Aubigne «History of the Reformation of the Sixteenth Century», London

23. Поворотным событием в истории католицизма можно считать знаменитый Тридентский Собор, продолжавшийся с перерывами аж 18 лет (-1545-47, 1551-52, 1562-63 гг.) Его решения стали программой Контрреформации. И дело даже не в том что после него резко усилился церковный террор и что церковь усилила контроль над печатным словом. Гораздо более существенным было то, что церковь начала оптимизировать свои ряды. С этим фактом вполне согласуется то, что на втором и третьем этапе собора полностью доминировали иезуиты.

24. 20 сентября 1870 Гарибальди со своими отрядами вошел в Рим, присоединил его к Италии и уничтожил светскую власть папы. Папа Пий IX «обиделся» на итальянцев и в знак протеста объявил себя узником, заявив, что он не покинет стен Ватикана пока не будут восстановлены его «попранные права».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ
ЭПОХА МОДЕРН

Интеллект как система – знания и интеллект – вера протестанта – религия как инструмент бизнеса – белый расизм как фактор прогресса – белые конкистадоры – физика и биология – антиэнтропийный фронт – Дарвин и Ламарк – эволюция и

энтропия – хаос и порядок – формула Больцмана и свобода выбора – информационное наполнение – управление энтропией – управление через деньги – мораль и истина – управление через информацию – рыночная экономика и информационная эпоха – Пригожин и Росс Эшби – рождение и смерть вождей

Подобно тому как объекты имеющие большую массу искривляют вокруг себя пространство, идеи и концепции индивидов обладающих большим интеллектом изначально также могут казаться ненормальными. Вспомним, на скольких ученых поначалу смотрели как на сумасшедших. Причем они сами зачастую не могли объяснить, почему они пришли к подобным выводам, работала обычная интуиция, другое дело, что интуиция «просто так» не возникает. Но что такое большой интеллект? Это возможность анализировать тот или иной процесс с системологической точки зрения, т.е. в его связях с другими процессами. Интеллект – это знание плюс понимание. Понимание здесь выступает как связь между знаниями. Можно, к примеру, выучить наизусть мультимедийную DVD-энциклопедию объемом в несколько десятков гигабайт, даже картинки и звуковые файлы все запомнить (исследователи мозга считают, что нам и большее по силам), но выглядеть предельно глупо. Знаете, как отвратительно бывает смотреть на разного рода «всезнаек» и «эрудитов», особенно когда понимаешь, что за ними нет ничего, что эти люди– натурально глупы, и своей «начитанностью» они только усугубляют собственную глупость. Помните, в позднем СССР была довольно одиозная телепрограмма «Что? Где? Когда?» или, как ее позиционировали, «клуб знатоков» и «интеллектуальное казино». Напыщенные, невесть откуда набранные «интеллектуалы», во фраках и малиновых пиджаках, присваивающие себе титулы «бессмертных», беспредельный снобизм, опереточно-кабацкие сцены и нарочито серьезные выражения «ликов». Массы, кстати, были глубоко возмущены, когда «бессмертные знатоки-интеллектуалы» начали приводить в «казино» своих детей (тоже «бессмертных интеллектуалов»). Зачем ее вообще создали? Трудно сказать. То ли для мягкой демонстрации массам «грандиозного интеллектуального превосходства» одной из этнических групп населявшей «совок», то ли для формирования массового комплекса неполноценности, то ли просто по недосмотру. Деградирующая советская система постоянно рождала необъяснимые вещи. Передачу, кажется, прикрыли уже в постсоветские времена, ибо смотрелась она даже хуже чем разного рода шоу, демонстрирующие в прямом эфире физиологические акты и глушащие бипером многочисленные матерные слова.

Одновременно мы знаем, что существуют индивиды с формально очень низким уровнем грамотности, иногда умеющие лишь читать и писать, и в тоже время действующие весьма и весьма разумно, изумляя не только окружающих, но и интеллектуалов. Но здесь не нужно удивляться, просто мы опять сталкиваемся со свойствами хаоса. И если интеллектуал все выводит из причинно-следственных закономерностей, причем жестко детерминированных, то такой «безграмотный» индивид способен увидеть связи там, где интеллектуал их не увидит. Можно сказать, что он понимает гораздо больше, чем знает. Он видит связи. Не стоит путать это с интуицией, это именно видение «невидимых» (для интеллектуалов) связей. Такие люди очень редки, но они есть, причем все кого я встречал являли собой элитный расовый материал, хотя и с психическими отклонениями, что наталкивает на весьма смелые выводы. Такой индивид произносит всего лишь одно слово и «ходячая энциклопедия» впадает в полный ступор. Однако можно быть невероятно рассеянным, можно производить внешнее впечатление не совсем умственно здоровых людей как Ньютон или Максвелл, но делать эпохальные открытия. Именно видя связи между тем что казалось несвязанным, были «объединены» такие разные понятия как пространство и время, причем было доказано что одно без другого существовать не может, а позже была показана зависимость массы и длины от скорости. Уже в конце XIX века на стыках основных наук начали возникать новые науки– именно как связи между исходными науками.

1.

Провозглашение протестантами идеи возврата к евангельскому христианству, свободному от папского влияния, никак не могло быть осуществлено на практике. Антипапские настроения были вызваны общим прогрессом, желанием двигаться вперед, поэтому идея «вернуться ко Христу» осталась всего лишь идеей. Вместо «вернуться ко Христу» следовало читать «уйти от папы», а еще точнее – «развязать себе руки». Да, протестанты верили в Бога, они «точно знали» что сам факт веры предопределяет их к спасению; и вообще что Бог предизбрал их к спасению еще до сотворения мира, ну и что? Вера ведь разная бывает. Протестанты сделали ее удобной, такой себе деталью интерьера, важной и дорогой, которую нужно оберегать и за которой нужно ухаживать, которой нужно гордиться, но которой при случае можно и пожертвовать. Они верили, так как чувствовали что не обладают абсолютной силой, вера, таким образом, была для них вынужденным компромиссом. Они

были набожными, но только из-за осознания факта своей слабости. И если раньше они жили по формуле «Ein feste Burg ist unser Gott» – так пели они в своем гимне, то позже Христос стал эдаким «своим человеком», «партнером в бизнесе», а в наше время превратился в «Джизус Крайст Суперстар» – как поётся в дешевом мюзикле Эндрю Ллойда Вебера[1]. Буржуям, впрочем, теперь уже ничего не мешало. Они становились главным игроками, а элементы большевизма заложенные в христианстве апостолом Павлом, наводили на мысль, что буржуазный этап развития белого социума закончится как-то нехорошо, ибо самые передовые арийцы сели играть в игру по чужим, неарийским правилам. Он вначале многое даст, но потом заберет всё. И вполне возможно заберет всех.

Итак, католическая религия, то есть система связи с Богом устарела и была отринута как избыточный элемент, пусть не во всех, но во многих странах. Отмена таинств, отмена причастий, отмена поклонения мощам и иконам, выборы священников, отмена монашества, нивелирование Ветхого Завета, всё это было в контексте позитивного арийского мышления вступившего в эпоху невиданного прогресса[2]. Можно сказать, что Лютер переделал христианство в философию повседневной жизни, вот почему за ним пошли миллионы, вот почему католикам с громадным трудом удалось (опираясь на испано-американское золото) остановить его бешеный натиск. Нормальная повседневная жизнь арийца – развитие. Война и победа. Но бывшие схемы мышления конечно же никуда не выветрились, поэтому среди интеллектуалов стал вызревать резонный вопрос: куда мы идем? Где цель и в чем эта цель состоит? Зачем нам Бог, если мы сами способны управлять своей волей, если мы способны сотворить «божье царство» или «небесный Израиль» на Земле, ликвидировав монополию Бога на рай? Но в чем суть этой сказки? Ради чего всё?

Одновременно по всей Земле идет белая Конкиста. Европейцы захватывают страну за страной, раздвигая ареал обитания арийской расы в Америку, Африку и Сибирь, а чуть позже–в Австралию и Новую Зеландию, но везде находят лишь примитивные племена, не умеющие ни печатать книги, ни изготавливать пушки. Кого-то из них уничтожают, кого-то спаивают, а кого-то обращают в рабов. Именно в это время возникают первые концепции расизма. Десятилетиями выливаемая на головы масс пропаганда, превратила термин «расизм» в очередное пугало, даже более страшное чем рак или СПИД. В конце концов, и раком и СПИДом может заболеть т.н. «нормальный человек», но если вы расист, то вы уже как бы и не человек, вы – что-то другое. Вы – античеловек. Понятное дело, что это все касается только белого расизма, все остальные «цветные» его формы вполне законны и им потакают. Правда, называются они не расизмом, а расовым, этническим или религиозным «самосознанием». Но белый расизм, как и всё созданное белыми, имел сугубо положительный заряд и, как не парадоксально, мог бы способствовать определенному прогрессу цветных рас, если бы ему удалось стать доминирующим в глобальном масштабе. Назовите мне хоть одну страну, которая стала жить лучше после ухода белых колонистов. Не можете? Все правильно, ибо их нет. Таким образом, белый расизм можно рассматривать как очередную ступень прогресса, причем не только белых, но и всех землян, насколько бы смело на первый взгляд не звучало это утверждение.

Как и в случае с Реформацией истоки расизма шли с Англии. Почему? Здесь мы имеем несколько существенных причин. Прежде всего, уровень расовой чистоты англосаксов был выше чем у испанцев и португальцев, подвергшимся массовому смешению с арабами во времена их господства на Пиренеях. Во вторых, англичане, начавшие свою колониальную эру, уже были протестантами, пусть и не столь целостными как немцы или голландцы. Они отдавали себе отчет в том, что может быть Бог и всемогущ, но он далеко. А здесь они сами в чем-то боги. И если испанцы с португальцами убивая одну половину индейцев, обращали в католичество и начинали тут же смешиваться с другой, то протестанты с подсознательным стремлением на собственный божественный статус со своими подопечными индейцами ничего подобного не делали. Они сначала скупали у них земли за ширпотреб стоивший в Европе копейки и могущий удивить разве что прибывшего из Азии цыгана, потом начали их оттеснять, сначала–за Арканзас, потом–за Миссисипи, параллельно ведя беспрецедентный геноцид. А после заперли остатки «красной расы» в резервации на малопригодных землях, где те пребывают до сих пор. И никаких вам воплей о «правах человека» и «праве наций на самоопределение». Нет, практичные васпы увековечили память множества исчезнувших (из-за геноцида) племен, назвав в их честь вертолеты, и автомобили, все эти «блэк чероки», «чинуки» и «ирокезы», сняв про «чингачгуков» и «инчучунов» фильмы и введя их в историю, где эти уничтоженные племена ежедневно оставляют «информационные следы».

Позитивный арийский ум требовал научного обоснования всего что происходит. Почему везде кроме Европы мрак и отсталость? Ведь и то и другое – человеческие категории. Не бывает ведь отсталых животных или отсталых растений. Есть полезные и бесполезные для нас. Есть опасные. А отсталых–нет. С людьми дело обстояло по-иному. Сейчас усиленно продвигается тезис, что якобы все народы на момент прихода европейцев переживали бурный рост, как раз и остановленный белыми захватчиками. Но никаких следов роста нам не предъявляется. Упорядочивание идет во

всём и вот уже экономист Адам Смит выдвигает концепции свободного рынка и конкурентной борьбы за существование на этом рынке. Идеи Смита развивает Томас Мальтус публикующий свой самый известный труд (An Essay on the Principle of Population as it affects the Future Improvement of Society, with remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M.Condorcet, and other Writers), который сейчас называют просто «Опыт о народонаселении». Изучая экономику Англии, уже тогда ставшей мастерской мира, Мальтус показал, что капиталистическая система будет идти «в разнос» так как если производство продуктов питания растет в арифметической прогрессии, то рост населения – в геометрической, от этого разрыва, по его мнению, происходила тотальная бедность большинства населения. Тогда это было весьма необычно, ведь считалось, что непрерывный рост популяции увеличивает мощь государства, создавая резерв для промышленности и армии. Чуть позже Мальтус ввел понятие предела роста населения к которому оно приближается и при котором все же может существовать, не скатываясь в болезни, войны и эпидемии, предвосхитив появление теорем об устойчивости открытых систем. Сейчас нам кажется странным читать эти выводы, зная что население Англии в два раза больше чем при Мальтусе, а уровень жизни выше, наверное, раз в сто. Но Мальтус оперировал экономикой страны как закрытой системой, он видел Англию как самодостаточное государство, полностью обеспечивающее себя и адекватное чисто своих граждан всем необходимым, вот почему он был первым, кто категорически выступил против экономической иммиграции, т.е. привлечения иностранных рабочих для усиления экономики[3]. Может быть за это его так ненавидят современные либералы, придумавшие ярлык «мальтузианец» и записавшие его в один ряд с «гитлером» и прочими «человеконенавистниками». В реальности, Англия стала открытой системой. Захватывая колонии и бесконтрольно вывозя оттуда богатства, она могла поддерживать высокий экономический рост и организовывать масштабный сбыт готовой продукции, что требовало все большего и большего количества рабочих рук. Мальтус был прав в глобальном масштабе; действительно бедность стран третьего мира во многом объясняется их перенаселенностью, хотя и там рост популяции стремится к прогнозируемому пределу. Теории Мальтуса и Смита не противоречили, а как бы дополняли одна другую, просто первая уделяла больше внимания социальному аспекту, вторая – экономическому. В них уже наличествовали такие знакомые сейчас словосочетания как конкурентная борьба на свободном рынке, выживание наиболее приспособленного конкурента, регулирование численности субъектов свободного предпринимательства и т.п. Но опять таки не было ответа: какая сила направляет конкуренцию в позитивное русло? Ведь все что происходит, обуславливается теми или иными причинами. Да, конкуренция это средство, но к той ли цели оно ведет? О целях мы поговорим ниже, а сейчас перенесемся на физический фронт.

2.

Минорные настроения части физиков вызванных обнаружением «невидимой», но всесильной энтропии и страхом перед ее «разрушающими» свойствами совсем не разделяли биологи. За пять лет до Клаузиуса с энтропией и Маркса с «Капиталом», было опубликовано еще одно сочинение. И тоже в Англии. Естествоиспытатель Чарльз Дарвин, завершив многолетнее кругосветное путешествие в ходе которого он изучал закономерности развития животного и растительного миров, публикует эпохальный труд «Происхождение видов». Это имя, имя родоначальника теории эволюции посредством естественного отбора и борьбы за существование всем хорошо известно. Но мало кто знает, что Дарвин обожал и Смита и Мальтуса, подробнейшим образом изучив их труды. Именно с книги Мальтуса «О народонаселении» Дарвин взял термин «борьба за существование». По Мальтусу в конечном итоге конкуренция должна была привести к «гармонии цен и количества произведенных товаров», но такой расклад предполагал бы остановку или резкое снижение динамики развития «гармоничного общества», тот самый аналог термодинамической тепловой смерти или (как это ни кажется парадоксальным!) марксовского коммунизма[4]. Дарвин понимал, что должен быть некий движок, позволяющий живым существам если и не развиваться, то, во всяком случае, не деградировать. Ведь было точно известно что растительный и животный мир все время усложнялся во времени, это доказал другой человек – Ламарк – бывший в отличии от наших англичан французом и католиком, что, кстати отразилось на его концепции. Сам Дарвин говорил: *«Я хорошо помню поворот дороги, где я понял, что при борьбе за существование благоприятные признаки имеют большую тенденцию к сохранению в неблагоприятных условиях. Теперь я, наконец, обладаю теорией и можно работать дальше»*[5]. С этого момента он превращается в последовательного атеиста. Сегодня только незначительное число самых продвинутых знает полное название дарвиновского сногсшибательного сочинения «On The Origin Of Species By Means Of Natural Selection, Or The Preservation Of Favoured Races In The Struggle Of Life» («Происхождение

видов посредством естественного отбора и выживание избранных рас в борьбе за существование»). Причины замалчивания второй части сродни тем, по которым Бронштейна-Троцкого и Гольдштейна-Володарского называют «русскими революционерами». В общем, в современных изданиях и ссылках вы никаких «избранных рас» не обнаружите. Тема табуирована. Но гений всегда смотрит на десять шагов вперед. Тем более что книга отнюдь не о расовом противостоянии.

Католическая мысль, впрочем, тоже не стояла на месте, хотя и развивалась в несколько ином контексте, нежели протестантская. Католик, даже самый интеллектуализированный, точно знал: Бог есть. Его законы абсолютны и как бы мы не старались, их не удастся поколебать ни в коей мере, им можно только подчиняться. С Богом можно играть в самые смелые игры, но правила всегда устанавливает Он. Здесь шло самое большое различие мысли католической и мысли протестантской. Любая настоящая протестантская доктрина всегда претендовала на некую Вселенскую универсальность, что неизбежно вело к исключению из нее Бога, если не сразу, то по прошествии времени. Стоит ли удивляться, что множество лучших протестантских умов скатилось в атеизм и антихристианство. Здесь нет ничего плохого, они подняли интеллектуальную планку до высоты которую не могли взять, их атеизм тоже был всего лишь протестом, защитной реакцией на собственную слабость. Самый вопиющий пример – Ницше. Заметим, что протестанты не дали миру ни одного вождя, они производили лишь когорты политических менеджеров действующих только в коллективе. Гитлер, Наполеон, Муссолини, и более мелкие–Франко, Хорти, Селазар, Пилсудский–католики. Ленин и Сталин – православные. Впрочем, на раннем этапе, в эпоху становления Реформации вожди у протестантов были, возьмем тех же Лютера, Кальвина или Цвингли, но… они – продукт католического мышления, они – изначальные католики ставшие протестантами.

Интеллектуальные продукты католиков не столь оглушительны как творения протестантов, но у них у всех есть основа, которую, как показывает время, не сдвинуть. Сила католиков – это их опыт, их интуиция, собственно за счет этого они и держатся. Мы говорили о Дарвине. Он – англичанин, пуританин и протестант (позже – атеист, что вполне типично для протестанта). Его теория эволюции показывает способ. Способ, по которому двигалась биологическая эволюция, во всяком случае, до появления человека. Этот способ не допускает ни малейшего влияния Бога, все прекрасно описывается и без него[6]. Даже сейчас практически нереально точно оценить масштаб этого произведения. А тогда это была такая бомба, взрыв которой заглушил вой мракобесов на много-много лет. Ни католическая, ни православная, ни тем более исламская, буддистская, негритянская и вообще неарийская мысль не смогла бы родить ничего подобного, вот почему дарвинизм на тот момент был, наверное, высшим достижением. Серьезных аргументов против, у них не находилось, особенно когда народ начал массово увлекаться раскопками, отыскивая скелеты гигантских пресмыкающихся и невиданных животных, возраст которых явно превышал 5-7 тысяч лет отведенных клерикалами как исходный срок начала жизни и про которых Библия не говорила ни слова. Только после выхода «Происхождения Человека» они дружно набросились на сэра Чарльза, пытаясь доказать что человек ни в коем случае не мог произойти не только от нелепых и смешных тварей под названием «обезьяны», но и от общих с ними предков[7]. Нелепые и смешные, как водится, кричали громче всех. Можете быть уверены: если бы Дарвин обосновал происхождение человека из тигров или львов, возмущенных криков было бы гораздо меньше. Концепция Дарвина имела свои ограничения. Она показывала метод благодаря которому тот или иной вид мог приспособиться и существовать в данной среде, но не объясняла начала процесса зарождения жизни (что, впрочем, выходило за ее рамки) и выставляла процесс усложнения как сугубо пассивный: природа-де просто отбраковывает особи не вписывающиеся в ее конкретные условия в конкретный момент времени. В этом была своеобразная фатальность, ведь ясно, что если бы динозавры или птеродактили появились бы сейчас, мы бы не дали им умереть с голодухи, как 65 миллионов лет назад, когда в Землю врезался астероид и наступило похолодание. А так, они погибли. Можно поставить вопрос прямо: улучшает ли борьба за существование и естественный отбор то или иное животное? Ответ не так категоричен как кажется. Скорее она не дает виду опуститься ниже определенного уровня, путем отбраковки слабых, больных и прочих дефективных особей. Кто скажет что волки или львы жившие 50 тысяч лет назад были лучше или сильнее современных львов и волков? А ведь все эти годы они жили по законам джунглей, ведя ежедневную борьбу за выживание и подвергаясь естественному отбору. Результат такой же как и был. Другое дело, что дарвиновский метод не позволил ни волкам, ни львам, выродиться как вид, что неизбежно бы наступило, если бы механизмы борьбы и отбора вдруг оказались выключенными, известно ведь, что хищное животное выращенное в зоопарке, в живой природе существовать не сможет. Более того, дарвиновская теория не решила проблему появления новых признаков. Все объяснялось простым накоплением и перебором признаков случайно возникших под влиянием повреждающих факторов. Как сказал в то же время Ницше, считавший Дарвина «вонючим английским буржуа»: *«всё, что нас не убивает, делает нас сильнее»*[9]. Этот вопрос до сих пор остается одним из самых

сложных в современной биологии, все- таки трудно смириться с мыслью, что совершенный белый человек – всего лишь продукт повреждающих (!) факторов. Наши эстетические воззрения оказываются как бы вывернутыми наизнанку.

Протестант Дарвин родился в 1809 году. В этом же году другой упомянутый нами ученый – Жан Батист Ламарк – француз, дворянин и католик, издал свой труд с совершенно непритязательным названием “Философия Зоологии”. Будучи уже тогда крупнейшим ботаником и зоологом, он предположил, что все живые существа целесообразно (ключевое слово!) приспосабливаются к условиям окружающей среды, а сам факт прогрессивной эволюции объяснил изначально заложенным свойством биологических организмов усложнять свою структуру, назвав это “законом градации”. Будучи знакомым с теорией Дарвина и сравнивая ее с концепцией Ламарка, видно, что последняя совершенно не в состоянии объяснить большинство из известных эволюционных приспособлений, а вывод последователей Ламарка о том что приобретенные полезные навыки могут передаваться по наследству сейчас выглядит полнейшим абсурдом, особенно после проверки через электронный микроскоп действия т.н. “барьера Вейсмана”[10] и подтверждения его же гипотезы о непрерывности зародышевой плазмы, согласно которой, содержимое репродуктивных клеток переходит к последующему поколению совершенно нетронутым никакими изменениями остальных частей тела (за исключением разных стохастических факторов вроде мутаций). Взгляды Ламарка были не очень популярны при его жизни, а умер он в забвении и нищете, в отличии от Дарвина мгновенно ставшим чем-то вроде скандально известного пророка. Но так ли был прав Дарвин и так ли ошибался Ламарк?[11]

Допустить всё что предлагал Ламарк и основная часть его последователей можно, если мы сделаем одно маленькое, но существенное допущение. Мы предположим, что природа обладает некой программой на будущее, она как бы предвидит то, что должно произойти и строит свои схемы. Факт что мы эти схемы не знаем, совсем не отменяет их действия. Природа «знает», какой признак действительно благоприобретенный и понадобится в будущем, поэтому и передает его по наследству, а то что в электронные микроскопы с засунутыми в них сперматозоидами и яйцеклетками подобного факта не разглядели, может говорить лишь об отсутствии сейчас у подавляющего большинства признаков пригодных к передаче в будущее. Посмотрите на своих родителей. Или на себя. Есть ли в них или в вас некий признак достойный для того чтоб его увековечить и в перспективе распространить на всю расу? Тут и самый напыщенный эгоист призадумается, ведь опять-таки неясно, какие именно признаки понадобятся в будущем. Но кто скажет что у нас этих признаков уже нет? Другое дело, умеем или сумеем ли мы ими воспользоваться, сумеют ли люди-носители таких признаков подчинить своему контролю расу и направить ее на достижение общей победы. Вот тут мы и проверим действие концепции Ламарка. И может, если такие признаки появятся, их заметят? Повторимся: это всего лишь наши допущения, но в свете всего выше и нижеизложенного они не покажутся откровенно антинаучными.

Ламарк был отодвинут в тень Дарвином, но, как ни странно, именно вопросы ставившиеся дарвинистам отчасти воскресили ламаркизм[12], это означает что и у Дарвина был изъян, пусть и малозаметный. Обратим внимание, в ламаркизме нет никакой “лотереи”, а свойства которыми ламаркисты наделяли абстрактную «природу» обычно приписывают Богу. Во всяком случае, именно знание будущего подразумевает контроль над максимальным количеством информации, а следовательно требует максимально возможной энергии. Вот почему католическая по духу концепция Ламарка никак не противоречит «божественному замыслу», поэтому, в отличии от Дарвина, церковники на него не нападают.

Если выбросить из биологической иерархии человека, то кажется что кроме дарвиновской теории эволюции нам больше ничего не нужно, все и так ясно. Животные живут именно по Дарвину и даже если допустить передачу приобретенных признаков по наследству (ламаркизм), действие как межвидовых, так и внутривидовых законов серьезно не нарушится. Исключение – домашние зверюшки. Их греют, кормят и поят люди, причем делают это совершенно сознательно. Результат? С примитивными организмами, вроде бацилл, червяков, мух, пауков, ничего опасного не произойдет, а вот птицу или млекопитающее при попадании в “дарвиновскую” природу ожидают фатальные последствия: даже взятый детенышем и приученный дикий зверь погибает, оказавшись неприспособленным ни к чему. Иными словами, факт утраты некоторых ранее полезных навыков вдруг ставших бесполезными – налицо. А приобретение?

При переходе на человека дарвинизм дает первые сбои. И впрямь, назовите мне хотя бы один народ, пусть и самый отсталый, живущий полностью «по Дарвину»? Таковых нет, ведь в каждом из них есть избыточный элемент, существование которого в животном мире представлялось бы немыслимым. Или возьмем, к примеру, создателей теории эволюции – англичан. Весьма показательно, что при Дарвине Англия была самой индустриально-развитой страной мира со всеми причитающимися следствиями. Казалось бы, все закономерно: сплав интеллекта, агрессии,

трудолюбия, умение приспособиться к меняющейся ситуации в мире и извлечь при этом максимальную выгоду, сделали англичан – не слишком большую нацию, занимающую маленький бедный остров, нацией номер один в тогдашнем мире, аккумулирующей мировые богатства и управляющей политикой далеко-далеко за пределами туманного Альбиона. Торжество законов Дарвина в чистом виде! Ведь и люди поднялись над животными миром именно использовав сплав ума и организации. Расширяя данную схему на остальные протестантские страны можно легко объяснить их интеллектуальный и экономический приоритет перед католическими – они лучше приспособили религию (читай–организацию) к изменившемуся интеллектуальному состоянию общества, но здесь уже картина не будет столь безупречной. Положение еще больше усложняется, если перейти на всех белых. Объяснить их приоритет внешними условиями далеко не всегда возможно, так как очевидно, что есть нечто идущее изнутри. Вспомним, что если в Америке белые почти все время находились в лучших условиях по отношению к цветным, то в СССР – в гораздо более худших, что не помешало им бесконечно опережать цветных и там и там. В СССР по всем параметрам кроме одного – организации. И как тогда по Дарвину объяснить деградацию арийской нации? Можно, конечно, заявить, что человечество все дальше и дальше уходит от «звериных» дарвиновских законов, к законам «человеческим» или, как скажет верующий, к законам «божественным» (а они антидарвиновские по всем пунктам). Но закон, если это закон, а не шулерская подтасовка, действует независимо от нашего сознания. Если Дарвин в принципе прав, то мы от его законов не уйдем, так же как не уйдем от физических или химических законов. Вот взяли бы зайцы и начали вдруг, просто так, охотиться на волков. Или крысы, самоорганизовавшись, начали бы группами по 20-30 особей нападать на жирных персидских котов, коих обычно заводят старые девственницы. Какой бы кот устоял? И как интересно Дарвин объяснил бы такое резкое изменение природных раскладов? Ведь вроде бы ничего не произошло. Такие же коты, такие же волки, но их почему-то начали жрать те, кого всегда жрали они. И что бы он сказал, если вдруг появился бы сейчас и увидел, что стало с его “избранной расой”, которая вроде бы не проиграла ни одной войны[12]. Как бы он объяснил соседство суперцивилизации с тотальной деградацией? Есть ли этому аналогии в животном мире? Хорошо было писать такие книги в Лондоне, в викторианскую эпоху, когда в глазах любого цветного из колонии слова “белый” и “господин” были синонимами, несмотря на существование внутри белого социума серьезной внутривидовой конкуренции. Можно быть уверенным, что сейчас Дарвин несколько поменял бы акценты, сгладив самые острые углы своей концепции или ограничил бы ее только животными, создав для человека нечто принципиально иное[13].

Так кто же прав, Дарвин или Ламарк? Отвечать на этот вопрос –примерно то же, что пытаться объективно разобраться какая религия правильнее – католицизм или протестантство. Берешь антикатолическую протестантскую брошюрку и видишь, как все последовательно и грамотно изложено. А потом берешь антипротестантскую и понимаешь, что католики тоже правы. Сейчас у них появились дополнительные козыри: стало слишком очевидно, что протестантские страны деградируют гораздо быстрее католических. Такая вот гримаса. И Дарвин, и Ламарк, правы, но каждый по-своему. Здесь как в теории волн в физике. Какие-то свойства объясняются волновыми явлениями (например интерференция или эффект Доплера), а какие-то только квантовыми (поглощение и излучение света веществом в определенных спектральных участках). Элементарные частицы ведут себя и как частицы и как волны[14]. Квантово-волновой дуализм. Причем смещение свойств в “квантовую сторону” все более и более выражено по мере уменьшения длины волны. В нашем случае, дарвиновские законы по всей видимости ослабляются по мере роста числа интеллектуалов и повышения социального статуса общества, отсюда и известный тезис о слабости развитых стран ставших ареной беспредела цветных орд, ведь орды-то как раз ближе к животным, а следовательно ближе «к Дарвину». Теперь (если прав Ламарк) можно указать предварительный путь движения белой арийской расы к победе – победа через тотальное интеллектуально-техническое доминирование и управление посредством конкретных обоснованных и доказанных методик. Никаких абстракций. Интеллектуальный технофашизм. Тогда точно можно будет сказать, что прав Дарвин, так как в межрасовой конкуренции победит более приспособленный (т.е. белый), а во внутривидовой – более сильный как синтез силы и интеллекта. Но и Ламарк окажется прав, так как станет ясно, что природа предусмотрела такое развитие событий и заранее обеспечила белых достаточным количеством интеллектуалов.

Дарвин оказался самым большим дарвинистом, как бы каламбурно не звучало это утверждение. Сейчас, в начале нового тысячелетия, очень трудно найти ортодоксального дарвиниста и совершенно очевидно, что выводы Дарвина нуждаются в коррекции относительно современных условий.

Дарвина упрекают в том, что его блестящая теория не дала исчерпывающего объяснения происхождению человека. Не совсем умные энтузиасты до сих пор ищут, но не могут найти

“промежуточные звенья”, нелюдей-необезьян, что дает повод для множества чудовищных спекуляций и подтасовок, чем, как вы догадались, особенно увлекаются клерикалы, оккультисты, теософы и мракобесы[15]. О чем может говорить отсутствие “промежуточного звена”? Да только о том, что возникновение человека было лавинным процессом, а такие процессы исключительно трудно поддаются описанию и фиксации, так как способны качественно меняться за минимальное время. Если бы эволюция примата в человека шла миллионы лет, мы бы находили останки “промежуточных” как минимум в количествах исчисляемых тысячами. Но у нас ничего нет. Оригинальную версию выдвинули т.н. “уфологи”, дескать, разумную жизнь привнести на Землю инопланетяне, отсюда и отсутствие “промежуточных” и мгновенность ее появления. Есть более красивая версия: арийская раса – потомки инопланетных сверхлюдей, а остальные – продукты преступного смешения арийцев с различными представителями мира животных – приматов, низших млекопитающих и рептилий. Мы бы могли принять эту гипотезу, пусть и в пропагандистских целях, но она непригодна для конкретного использования, так как уж точно ничего не объясняет. А как тогда возникли инопланетяне-протоарийцы?

А вот ламарковская модель здесь вполне подходит, разумеется, при сделанных нами выше допущениях. Человек возник потому, что должен был возникнуть, он – продукт развития Вселенной начиная с момента Большого Взрыва, а наследование полезных в будущем приобретенных признаков позволяет объяснить мгновенность его появления и бессмысленность поиска “промежуточных звеньев”. Ведь относительно возникновения самой жизни нет четкого понимания – возник ли генетических код однажды и за небольшой промежуток времени или же перебор шел миллионы лет и опять таки стал результатом простого совпадения.

Собственно по этому пути и идет эволюция мысли, особенно в связи с развитием теории систем и кибернетики. Л.С. Берг в 1922 году выдвинул тезис об эволюции как о естественном свойстве живых систем к саморазвитию[16]. Вся сложность в том, что о результатах естественного отбора (Дарвин) можно было судить только по прошествии времени, время и здесь оказывалось главной проверяющей силой (Ламарк). Под это дело, английский ученый Д. Хаксли предложил заменить введенный Гербертом Спенсером термин «выживание приспособленных» (Ламарк), на совсем уж неполиткорректный – «уничтожение неприспособленных» (Дарвин)[17]. В общем, оба термина правильные, они подразумевают регулирование общества по тому или иному параметру, но мы еще раз зададимся вопросом: насколько дарвиновские построения применимы к человеческому обществу и насколько ослабевает их действие по мере усложнения биологического организма? Действует ли в современном арийском социуме естественный отбор и борьба за существование. В какой-то мере – да. Но мы знаем что само по себе ни то, ни другое, не способно качественно поднять статус как отдельного индивида, так и всей расы в целом. Он может обеспечить очень медленный поступательный рост, но нас интересует совсем другое – управление процессом роста по нужным нам параметрам. А достичь этого можно только целенаправленной селекцией, которая как раз и подразумевает, помимо всего прочего, «уничтожение неприспособленных». Совершенство через уничтожение. Селекция, т.е. выделение чего-либо по тем или иным параметрам –всегда ведет к повышению или понижению энтропии, к упорядочиванию или разупорядочиванию. Нам, само собой нужно обеспечить максимальную степень роста качества расы при ее максимальной упорядоченности. Эти условия могут показаться несовместимыми, во всяком случае, с позиции классической термодинамики, но теория открытых систем о которой мы поговорим далее, показывает что это возможно, а методом является искусственное регулирование энтропии в системе.

3.

Физика на этом этапе впервые через термодинамику встретилась с биологией. Или наоборот, биология сделала шаг навстречу физике. Два события – появление эволюционных концепций Ламарка и Дарвина и введение энтропии, как принципиально нового понятия, не могли не пересечься, ибо являлись одними из ключевых в системе понимания механизмов функционирования мироздания. Про авторов – Дарвина и Клаузисуа – мы уже говорили, про Больцмана, предложившего кинетическую теорию газов, скажем, что выведенная из нее позже Планком формула для количественного определения энтропии $S = \boldsymbol{K} \ln \mathbf{P}$, (где **P**–термодинамическая вероятность, ***K***– постоянная Больцмана) стала настолько знаменитой, что была написана в виде эпитафии на его могиле[18]. По своей бездонной глубине она стоит в одном ряду с законом всемирного тяготения, системой уравнений Максвелла, уравнением непрерывности и формулой связывающей массу и энергию через квадрат скорости света. Г.Е. Михайловский в своей статье «Контрапункт биологической термодинамики» пишет: *«Больцман рассуждал так. Любой микропроцесс обратим во времени, и любые его направления равновероятны, но совокупный их ход зависит от того, как*

фактически распределились эти направления. Чем беспорядочнее распределение на микроуровне, тем больше макровероятность процесса (иначе–статистический вес системы). Система же всегда стремится к самому вероятному состоянию. Вот и выходит, что статистический вес, равный числу микросостояний, необходимых для реализации данного макросостояния, увеличивается во времени…»[19].

Как это работает в реальной жизни, мы покажем на простом примере. Типовым микросостоянием государства можно считать отдельно взятую семью, ее можно рассматривать как элементарное маленькое государство занимающее некую территорию (квартиру или дом), имеющую свою финансовую систему и регулирующую отношение как внутри себя, так и с внешним миром. Теперь зададимся вопросом: а много ли сейчас крепких семей? Если кто затрудняется с ответом, рекомендую заглянуть в статистику разводов, абортов, бытовых семейных преступлений с летальным исходом, а также поинтересоваться такой пикантной темой как инцест в семьях. А затем поднять статистику молодежной преступности, после чего поинтересоваться степенью заполненности т.н. «детских исправительных учреждений» или «малолеток». Цифры–удручающие. Вот вам и «ячейки государства». Теперь подумайте, к какому наиболее вероятному макросостоянию может стремиться государство наполненное такими «ячейками» («микросостояниями»)?[20] Нет, мы не утверждаем что все семьи такие, ни в коем случае! Но рост их числа – факт. Вот вам и одна из причин загнивания белых государств как таковых. Высокая энтропия внутри семьи – высокая энтропия государства, ибо энтропии, как известно, складываются. Семьи цветных построены на терроре главы рода или (в более мягком варианте) отца или мужа (в зависимости с чьей позиции рассматривать) и совершенно непригодны для выращивания полноценного человека, но их модель поведения (что опять-таки закономерно) полностью повторяет государство. Стоит ли удивляться, что белых теснят по всем направлениям орды безумных и злых «зверят»?[21]

Понятие энтропии стали трактовать очень широко и использовать в совершенно разных отраслях знаний. Сам Больцман, ознакомившись с трудами Ламарка и Дарвина, сделал главный ответственный шаг – связал понятие энтропии с понятием жизни, как особого свойства материи. Главное его предположение заключалось в том, что основное свойство жизни это способность противодействовать росту энтропии, а относительно теории Дарвина, Больцман констатировал, что «всеобщая борьба за существование это борьба против энтропии». Общий же его прогноз все-таки был неутешителен – Вселенная катится к тепловому равновесию, к тепловой смерти, хотя возможно этот процесс продлится бесконечно. Немцы, как нация предопределения, вообще выступили здесь какими-то особенными пессимистами. Хотя несколько позже именно они сдвинули энтропийный вопрос с мертвой точки. Читаем дальше: *«…спустя еще некоторое время фон Нейман показал, что теорему Больцмана можно вывести из квантово-механических закономерностей и без гипотезы «элементарного беспорядка». Существенно лишь, чтобы система была двухуровневой, причем на нижнем уровне иерархии обязательно должны действовать законы микромира, того микромира, который населен квантами, элементарными частицами, ядрами и атомами, чье существование и развитие определяют вероятностные законы квантовой механики. Из этих законов и вытекает второе начало термодинамики, подобно тому, как первое начало следует из закона сохранения энергии.*

С другой стороны, друг и соотечественник Неймана Ю. Вигнер рассчитал, что в соответствии с теми же законами квантовой механики возникновение и существование самовоспроизводящихся систем–чудо. Сопоставляя выводы Вигнера и Неймана, можно заключить, что невозможность самовоспроизведения зиждется на том же базисе, что и само второе начало термодинамики».[22] О «чуде», точнее о вероятности его появления, мы еще поговорим, сейчас же заметим, что до сих пор нет единой общепринятой концепции перехода хаос-порядок. Т.е. мы не знаем, что было в начале бытия –хаос или порядок? А этот вопрос исключительно важен во всех аспектах, ибо правильный ответ на него даст возможность оценить реальность наших целей. Древние ответа на него тоже не знали, хотя приоритет шел за хаосом. По их воззрениям был некий всемирный беспорядок, «тьма», «океан», после чего в определенный момент времени, некая сила (читай «Бог») дала начало всему, «отделила свет от тьмы», «землю от неба» и т.д. Но сама схема показывает вечность упорядочивающей силы, или, во всяком случае, ее равный «хаосу» возраст. Она объективна, она была всегда, это ее свойство и она, по всей видимости, непобедима, хотя строгого научного доказательства пока нет. О чем это говорит? Да о том, что хаос содержит в себе элементы порядка. Это было доказано только в 60-70–е годы XX века, т.е. совсем недавно. Стоит ли удивляться, что древние, несмотря на их мощную интуицию, не смогли однозначно «догматизировать» этот сложнейший вопрос[23].

4.

В первой главе мы говорили, что энтропия привязывается к мере количества информации, опять-таки через вероятность[24]. Сейчас подробнее остановимся на объяснении, как информация может быть связана с неопределенностью, с хаосом, с энтропией. Очень показательно это демонстрируется следующим примером.

Известно, что основой современных мировых отношений прямиком ведущего белого человека к гибели, является навязанная слабым государственным режимам финансовая система, регулируемая Соединенными Штатами через своих сателлитов вроде Англии. Эти две страны – оплот протестантизма, что на уровне белой расы можно понимать как оплот христианства вообще. А мы уже говорили что протестантизм – это вполне закономерный итог его развития. Дальше нет ничего, дальше будет только номинальный отказ от христианства вообще. Плохо это или хорошо? Вопрос интересный, а ответ на него может быть дан только если мы будем знать чем именно христианство будет заменено. Вспомним, что его введение понизило на много столетий степень свободы, но косвенно способствовало спасению расы, пусть и ценой отказа от интеллектуальной жизни. Такая себе патовая ситуация. Современная система призвана обнулить степень свободы белого человека путем связывания его финансовыми обязательствами. Да, формально он имеет все мыслимые свободы. Формально. Реально же он должен за все, причем долг «размазан» на всю его жизнь и на жизнь его потомков. Он должен за квартиру, за машину, за медицину, за обучение детей, он должен «накапливать» свою будущую пенсию. А такой человек не может быть свободен фактически, так как угроза потери источника дохода мгновенно приводит к потере всего «накопленного». Отсюда и непрерывные стрессы в которых живут жители «золотого миллиарда». Вот и соизмеряет индивид степень своего недовольства системой с опасностью потерять всё в случае выпадения из нее. И какие он делает выводы? Все правильно – он понимает, что систему нужно терпеть, это самый удобный и безопасный вариант. А вечное терпение и вечная свобода – несовместимы[25]. Дальше мы покажем, что пока финансовая удавка будет существовать, ничего позитивного не произойдет, деньги, точнее доллары, это катализатор мировой экономики. Без них никакой экономический процесс невозможен, не будем забывать, что Америка контролирует 70% мировой энергетики. Катализатор – как наркотик, он вас убивает, но и «спрыгнуть» с него нелегко. Регулируя дозы катализатора можно управлять политикой государств. Можно, например, насытить необеспеченными долларами ту или иную страну сверх меры, обвалив его валюту. После обвала валюты, можно одолжить (!) доллары (под проценты) с целью создать «стабилизационный фонд». А можно наоборот – организовать отток долларов из страны, парализовав внешнюю торговлю. Можно открыть нужному госчиновнику счет в любом банке, доллары у него везде возьмут, в случае если придется экстренно покинуть «любимую родину». Обвал доллара, мирового наркотика дозировкой которого американцы управляют миром, – это обвал мировой экономики, разрыв финансовых связей, резкое повышение степени свободы, как отдельного индивида, так и отдельных государств. Американская армия, которую боится весь мир, тоже ведь получает зарплату в долларах. Будет ли воевать эта армия, если ей будут платить необеспеченными бумажками, а то и вообще натуральным продуктом? Ведь в Штатах армия наемная, а военнослужащие официально называются «government issue» (GI), что значит «правительственная собственность». Скажу больше – обвал доллара, обвал финансовой системы, это шанс для многих пассионариев и одновременная возможность массово обвалить избыточные структуры, также ограничивающие степень свободы арийского индивида. Но как это сделать? Проанализируем формулы Больцмана и Шеннона. Представим себе ситуацию, когда почти все держатели долларов вдруг захотели их сдать, т.е. почти все захотели осуществить одно и то же действие. Что можно будет сказать об энтропии такой системы? Правильно, она резко уменьшится, иными словами если вы утром вышли на улицу и увидели человека стоящего у обменного пункта, то с вероятностью, допустим 97%, можно предсказать, что он именно сдает, а не покупает доллары[26]. А если это не один человек, а здоровенная толпа? И ни у одного пункта, а у всех. И все хотят сдать. А еще их хотят сдать более крупные держатели, например сами банки. Т.е. вероятность события (сдачи долларов) очень высока, поэтому энтропия, соответственно, низкая. А кому могут сдать банки, если не другим банкам? А зачем другим банкам доллары в таком количестве, тем более что национальной валюты для покрытия расходов не хватает. И вот банки прекращают принимать доллары. Черному рынку они тоже не нужны, так как его покупательная способность гораздо меньше чем у банков. Ведь черный рынок просто играет на разнице курсов покупки и продажи. А продажи-то как раз и нет! Теперь скажите мне, сколько стоит валюта, которая никому не нужна? Которую никто не хочет брать. Мне могут возразить, мол, доллары можно потратить и на покупку товаров, если, желая спасти доллар, власти решат разрешить торговлю на него. Можно. Но все дело в том, что долларов гораздо больше чем товаров. Во много раз больше. Не хватит товаров. В масштабах одной страны или группы относительно бедных стран это возможно, в глобальном масштабе – нет. И вот доллар валится. Коллапс финансовой системы. Миллионы избыточных

бездельников сидящих в бесчисленных офисах и занимающихся сугубо «переработкой бабла», выпендрежем и демонстрацией собственного статуса перед такими же избыточными элементами, оказываются ненужными и начинают привыкать к дарвиновским схемам жизни на улицах, в городах лишенных тепла, света и связи, ведь все финансовые надстройки лопаются даже не за часы, а за минуты, после получения известий о блокировании счетов. Это даже не коллапс, а мгновенный паралич, спазм. Кислород перекрыт. Никто и крикнуть не успеет. Это кажется фантастикой, но анализ изоморфных формул Больцмана и Шеннона позволяет увидеть путь к достижению поставленного результата. Да, в принципе вероятность что все «вдруг» захотят сдать доллары низка. Предельно низка, ибо каждый индивид (микросостояние системы) делает «то что хочет», поэтому макросостояние системы (в данном случае – финансового рынка) меняется, но не сильно. Сейчас. Но вероятность связана и с информацией и с энтропией. Как можно понизить энтропию? Только одним способом – «увеличить информацию», т.е. создать такой информационный фон, который вынудит большое число держателей резко сбросить доллары. Эта информация «в общечеловеческом» понимании может быть истинной, а может и ложной, но нас это не интересует. Истинная информация та, что правильно передана – именно так она и понимается в теории информации, а не с позиции той или иной псевдоморали. Правильно – это так, как вам надо. Еще раз напомним: морально то, что полезно. Полезно для нашей расы, разумеется. А все что полезно для расы не может быть грехом. Здесь понятие «мораль» сходится с понятием «истина». Да, для внедрения в массы информации нужно потратить энергию, но какой результат достигается без энергозатрат? Причем в первый момент они даже могут и не составлять значительного большинства. Информация распространяется по своим законам, главное чтоб чисто таких желающих росло, т.е. чтоб энтропия процесса падала. Американцы это тоже понимают, вот почему проводят грандиозный комплекс мероприятий обеспечивающий информационное спокойствие населения. Никаких резких шагов. Но увидеть насколько эта система хрупка и уязвима можно по существенным колебаниям курсов акций и прочих ценных бумаг казалось бы из-за самых незначительных событий. По сути, финансовая система держится только потому, что ее боятся «уронить» из-за непредсказуемых последствии, из-за возможности погрузится в хаос.

5.

Мы привели этот пример не только для демонстрации значительных возможностей масс действующих согласованно и не только чтоб еще раз показать принципы по которым связаны информация и энтропия. Здесь дело гораздо глубже. Эти формулы – основа существования рыночной экономики в информационную эпоху. Если вы хотите обеспечить сбыт какого-либо товара, или внедрить ту или иную услугу, пусть ни товар, ни услуга никому не нужны, создайте информационный фон, объясните, что именно ваш товар и ваша услуга – то, что надо каждому. То же самое относится и к политическим проектам. Как говорил отнюдь не кибернетик Гитлер: *«Главное – заставить массы поверить».* Во что? А в то, во что вам надо.

Сразу после презентации Дарвином своего эволюционного «концепта», стало ясно, что на уровне расы победит та, которая научится лучше управлять собственной энтропией, а по Ламарку следовало, что это будет раса с наибольшим количеством благоприобретенных свойств. Тогда ни у кого не было сомнений, что эта раса – белая, теперь положение несколько изменилось и невозможно спрогнозировать какая раса будет доминировать в будущем. Можно сказать одно – потеря доминирования белыми быстро сведет к нулю весь мировой прогресс и цветные вернутся к тому состоянию, в котором их застали белые.

Итак, подведем предварительные итоги. Введение энтропии в первую очередь показало направление эволюции физических систем, главным образом термодинамических, ибо тепло это жизнь, а полное отсутствие тепла («абсолютный ноль») при котором энтропия стремится к нулю – состояние принципиально недостижимое. Неудивительно, что вместе с энтропией было введено и новое понятие «энтропийная стрела времени». Поскольку даже в самых оптимальных процессах какая-то часть энергии рассеивается в виде тепла, она не может быть полностью восстановлена. Иными словами, вселенская «машина времени» постепенно замедляет ход и когда-то должна остановиться, должна наступить «тепловая смерть» – вечный стабильный равновесный процесс при ненулевом, но и неизменном уровне энтропии. Биологи тут же противопоставили физикам свое эволюционное видение мирового процесса, начавшегося с амеб, сине-зеленых водорослей и инфузорий, а в настоящее время существующего на уровне человека, хотя это понятие до сих пор точно не определено. И если физическая эволюция якобы вела к «смерти», то биологическая, начавшаяся с абиогенеза (т.е. возникновения живой материи из неживой) явно шла к чему-то другому. В любом случае ясно: всякий считающийся человеком вне зависимости от критерия, является сложнейшей иерархической системой высочайшей организации, способной

приспосабливаться к различным условиям обитания без изменения видовых форм, что ни одно животное (включая приматов) не умеет. В первом приближении суть биологической эволюции можно было бы обозначить так: нарастание организации и порядка. Возник резонный вопрос: за кем истина? За «термодинамиками» или же за эволюционистами? Первую стройную концепцию призванную урегулировать это «противоречие» выдвинул русский ученый А.А. Богданов. Об этом крупном интеллектуале, примкнувшем к большевикам и умершем производя не себе медицинский опыт[27], можно было бы написать целые тома увлекательнейших приключений, но эту тему мы оставим кому-нибудь другому. Богданов в своем капитальном труде «Тектология. Всеобщая организационная наука»[28] разработал основные принципы системологии, хотя сам этот термин был введен в обиход только в 1965 году. Для начала XX века его труд был слишком революционным, поэтому три десятилетия провалялся на полке. Но выдвинутые им общие положения о функционировании любых систем, зависящие в частностях только от их природы, до сих пор никем не опровергнуты и вряд ли будут опровергнуты. Запомним их, так как будем часто к ним возвращаться:

1.Самоорганизация систем на основе обратной связи.

2.Неустойчивость динамического равновесия обусловленная воздействием среды

3.Закономерность возникновения кризисов как пути решения внутренних противоречий в системе

4.Устойчивость систем

5.Прогрессивное и необратимое развитие систем

6. Пространственная и временная непрерывность развития систем

Про системологию опять вспомнили в 40-ых годах, в связи с прогрессом кибернетики. Немецкий ученый Людвиг фон Берталанфи, работавший во времена Третьего Рейха в Венском университете, а затем эмигрировавший в США, развивая идеи Богданова главный упор делает на изучение открытых биологических систем. Понимая, как и Богданов, что все мировые процессы идут (в пределе) по одним и тем же законам, он объединил термодинамику, биологию, физическую химию и кибернетику, став одним из первых, кто применил системный подход к исследованию многофакторных явлений. Идя дальше, он создал современную системологию – науку о функционировании систем, главной задачей которой стала разработка математических моделей описания разного типа систем на основе изоморфизма законов в различных областях знания. Именно он (а не Богданов) считается ее основателем в западном мире, точно так же как Маркони (а не Попов) изобретателем радио. Впрочем, Берталанфи так и не смог решить главной дилеммы: кто «победит» – физика или биология? Но главное он сделал. Было доказано, что все живые организмы являются открытыми системами и описывать их способами существующими в классической термодинамике нельзя. Открытыми они были названы потому, что вынуждены были непрерывно подпитываться энергией из окружающей среды. Берталанфи доказал, что в открытых системах, а таковыми в нашем случае являются как отдельный человек, так и государство, энтропия может и повышаться и понижаться, причем оба процесса могут идти одновременно. Г.Е. Михайловский напоминает, что: «*Еще в 1886 г. Больцман писал, что живые существа борются не за вещество и энергию, а за увеличение энтропии в окружающей среде. Этим он более чем на пятьдесят лет предвосхитил высказывание одного из основателей квантовой механики Э. Шредингера о том, что организмы питаются отрицательной энтропией».* Здесь мы сделаем небольшое отступление. Дело в том, что термин «отрицательная энтропия» спорный и до конца не определен. Под ним можно понимать стремление системы к упорядоченности, в противовес самопроизвольному движению ее в состояние максимально возможного при данных условиях хаоса. Сейчас в ходу вполне оптимальная на наш взгляд модель: организмы питаются энергией, а выделяют во внешнюю среду энтропию. Далее читаем: «*Отрицательная энтропия. Что это такое? <…>Ф. Ауэрбах называл ее эктропией, Л. Бриллюэн говорил об негэнтропии, Н. И. Кобозев ввел понятие антиэнтропии*[28]*. Хотя все эти термины далеко не тождественны, они служат одной цели: показать, что термодинамика мертвой природы (в частности, ее второе начало) не исчерпывает всех, а может быть, и даже главных свойств термодинамики живого. Это – лейтмотив первых шагов биологической термодинамики.*

1902 г. Н. Умов пришел к выводу, что для термодинамики живой природы с ее стремлением к упорядоченности необходимо новое начало[29].

1934 г. В. Вернадский говорит о неприменимости принципа Карно к биосфере, энтропия которой падает во времени и к которой, как он считает, только и применимо понятие жизни в полном смысле этого слова[30].

1943 г. Э. Шредингер замечает: «Жизнь – это упорядоченное и закономерное поведение материи, основанное не только на одной тенденции переходить от упорядоченности и неупорядоченности». (То есть жизнь основана не только на втором начале термодинамики.)»[31]

Берталанфи конечно все это знал, поэтому ввел выражение «Fliessgleichge-wicht» («текущее равновесие»)[32] и положил начало физическому описанию открытых термодинамических систем, не успев, правда, завершить его из-за отсутствия должного математического аппарата. Радикальный шаг в решении этого вопроса предложил в 70-ых годах XX века русский физик Илья Пригожин. Успехи в его начинании обуславливались грандиозным прогрессом кибернетики, который Берталанфи застал уже на излете своей научной карьеры. В конце сороковых годов, когда в Америке начали эксплуатироваться полноценные цифровые компьютеры, а Шеннон и Хартли предложили свои формулы определения количества информации, в свет вышла эпохальная работа У. Росса Эшби «Принципы самоорганизующейся динамической системы»[33]. В ней самоорганизация однозначно определялась, как способность систем спонтанно (важнейшее слово! – прим. М.А. de B.) менять свою структуру в зависимости от опыта и окружающей среды, т.е. предполагалось, что такая система должна обладать свойством самообучения, а в качестве реальной модели предлагался механизм становления нервной системе в онотогенезе.

6.

Я хорошо помню свое первоначальное удивление, когда на лекции по теории информации нам написали формулу Шеннона переделанную в «энтропийный вариант», т.е. с постоянной Больцмана. Получалось, что тепловые и вычислительные машины имеют что-то общее, что поначалу было трудно «переварить». К сожалению, школьное образование как раз и порождает определенный хаос в умах. Ученики бегают из кабинета в кабинет, изучая, казалось бы, совершенно несвязанные отрасли знания, далеко не всегда представляя, зачем им всё это нужно. И если после школы они не продолжают учиться, то буквально через несколько лет в их мозгах остается только изученное в начальных классах – навыки чтения, письма, счета и основ естествознания. Т.е. КПД школьного образования невысок. В вузе, во всяком случае в техническом, положение несколько выравнивается, повышение общих знаний ведет к их систематизации, но и здесь оно остается в лучшем случае удовлетворительным. Связь информационной теории и термодинамики показалась мне настолько странной, что я начал всерьез интересоваться этим вопросом, быстро прогрызая горы литературы по энтропии и выходя через нее практически на все отрасли современного знания.

Термодинамика сразу поразила меня своей всеобъемлющей глобальностью и универсальностью. Эйнштейн совершенно справедливо подчеркивал что: *«Теория оказывается тем более впечатляющей, чем проще ее предпосылки, чем значительнее разнообразие охватываемых ею явлений <...> Это единственная общая физическая теория и я убежден, что в рамках применимости своих основных положений она никогда не будут опровергнута»*[34]. Но это сейчас, когда вопрос может считаться достаточно разработанным. А тогда, в конце 40-ых годов, положение не было столь прозрачным. Берталанфи делится своими воспоминаниями на это счет: «*40 лет назад, когда я начал карьеру ученого, биология была вовлечена в спор между механицизмом и витализмом. Механистическая точка зрения, по существу, заключалась в сведении живых организмов к частям и частичным процессам, организм рассматривался как агрегат клеток, клетки – как агрегат коллоидов и органических молекул, поведение – как сумма безусловных и условных рефлексов и т. д. Проблемы организации этих частей для сохранения жизнеспособности организма, проблемы регулирования после нарушений и тому подобные в то время либо полностью обходились, либо в соответствии с виталистической концепцией, объяснялись только действием таких факторов, как душа или аналогичные ей маленькие домовые, обитающие в клетке или организме, что, очевидно, было не чем иным, как провозглашением банкротства науки. В этих условиях я был вынужден стать защитником так называемой организмической точки зрения. Суть этой концепции можно выразить в одном предложении следующим образом: организмы суть организованные явления, и мы, биологи, должны проанализировать их в этом аспекте. Я пытался применить эту организмическую программу в различных исследованиях по метаболизму, росту и биофизике организма. Одним из результатов, полученных мною, оказалась так называемая теория открытых систем и состояний подвижного равновесия, которая, по существу, является расширением обычной физической химии, кинетики и термодинамики. Оказалось, однако, что я не смог остановиться на*

однажды избранном пути и был вынужден прийти к еще большей генерализации, которую я назвал общей теорией систем. Эта идея относится к весьма давнему времени – я выдвинул ее впервые в 1937 году на семинаре по философии, проходившем под руководством Чарлза Морриса в Чикагском университете. Но в то время теоретическое знание, как таковое, пользовалось плохой репутацией в биологии, и я опасался того, что математик Гаусс однажды называл «крикливостью, или Boeotians». Поэтому я спрятал свои наброски в ящик стола, и только после войны впервые появились мои публикации по этой теме».[35] И это было своевременно, как раз после войны начался бум кибернетики.

7.

Итак, протестантизм выдвинув идею возврата к «чистому христианству» по сути выбросил Христа из своего мировоззрения, заменив его абстрактным «богом», отождествленным с Богом ветхозаветным, насколько это вообще было возможно. Тогда же пошла мода на ветхозаветные имена. По этой же причине в протестантских странах, как правило, подчеркнуто лояльно относились к евреям. По этой же причине протестанты внесли значительно более мощный вклад в науку, нежели католики. Отто Вейнингер возмущался что «с Англии к нам пришла философия без души», хотя правильнее было бы сказать «философия без Бога». Странно, что он, принявший именно протестантизм, причем ни где-нибудь, а в одной из ведущих католических империй – Австро-Венгрии – не понял данной нестыковки. Он и Гегеля – главного немецкого протестанта, ненавидел, наверное, тоже потому, что в его философии не было «души», т.е. «бога».

Протестанты идут дальше. В 1776 году они провозглашают независимость североамериканских колоний, создавая самую прогрессивную и эффективную модель управления на тот момент, но по христианским привычкам видя в своем государстве некое идеализированное воплощение «Сиона» в его духовной ипостаси, и «Рима», с его культом законности и правопорядка. Никаким небесным богам там места нет, посему на высший пост избирается президент, а каждые четыре года проводятся перевыборы. Вашингтону предлагают занять этот пост пожизненно, но он, как честный человек и истинный протестант, совсем не претендующий на роль “помазанника” спокойно сдает свои полномочия через два срока и удаляется в свое имение, где на него работают тридцать негров.

Наука никогда не отделялась у белых от практической жизни, хотя сейчас практическая жизнь часто игнорирует научные истины, но на это есть свои причины. Мы специально подчеркивали, что статистические методы в физике начали разрабатываться когда были сделаны первые шаги в изучении психологии толп. Еще менее удивительно, что появление подобных знаний неизбежно влекло появление людей решивших применить их на практике, что в их случае опять таки означает управление энтропией. Так мир входил в эпоху модерна, в эпоху, когда было «изобретено всё», в эпоху, когда должен был начаться тот самый библейский «сбор камней». В моду входили спорт, чтение, наркотики, мистицизм и оккультизм. Хорошо это или плохо? Плохо. При всей внешней привлекательности гребли на лодках, тенниса, нюханья кокаина в шикарном салоне с огромными хрустальными люстрами и стенами отделанными красным бархатом и обставленными зеркалами в позолоченных рамах, все эти забавы говорили о недостатке силы у входящего в свои права третьего поколения. Удивительно, но в моду входило выглядеть больным. В моду входили самоубийства. Женщины одевали сиреневые и розовые «прикиды», пили уксус, чтоб выглядеть бледными и обреченными. В поэзии и живописи – яркие краски, за которыми скрывается тоскливая романтика и осознание собственного бессилия. Знаете, как в ранние-ранние сумерки все начинает выглядеть более контрастным. А потом наступает ночь. Во всем что делалось, чувствовалось изначальная обреченность. Самые выдающиеся умы, такие как Ницше, Достоевский, Марр, Хьюстон Чемберлен, Вейнингер, Зомбарт, Шпенглер рисовали мрачные картины надвигающегося века, сбывшиеся с достаточно большой точностью. Рецептов противодействия они не давали. Они их просто не знали! И хотя прогресс движимый интеллектуалами уже не сдерживался религиозными догмами и еще не сдерживался рамками политкорректности и политическими табу, все же, как констатировал Ле Бон, мертвые оставались хозяевами живых и все что впиталось в умы предыдущих поколений не могло быть выброшено одним махом. Здесь требовалась большая сила, хотя на уровне отдельных индивидов такие прецеденты наверняка имели место. До сих пор всё что делалось в физике могло быть проверено непосредственными наблюдениями и определялось однозначно, сейчас же наука сталкивалась с темной стороной мироздания, с процессами которые могли произойти, а могли и не произойти, всё зависело от степени вероятности. А ведь эпоха квантовой физики еще не наступила! Как раз в это время открывают рентгеновские лучи, невидимые, но всепроникающие. Люди в шоке. Упорно циркулируют слухи о неких тайных местах где «просвечивают души». Появляется информация о наличии устройств способных читать мысли и управлять ими. У сильных мира сего -свои проблемы. Цари и короли, кайзеры и принцы тоже впервые по-настоящему испугалась.

Испугались вождей высокоорганизованных («низкоэнтропийных») пролетарских толп, уже довольно четко сгруппированных революционными партиями в организованные структуры. Оставалось ждать появления людей решивших применить схемы управления энтропией на практике. И такие люди появились, причем в короткий срок! В 1870 году родился идеолог и практик мирового коммунизма Ульянов. В 1879-ом идеолог перманентной революции Троцкий и создатель советской империи Сталин. В 1882-ом идеолог глобализма и американской гегемонии во всем мире Франклин Рузвельт, в 1883-ем идеолог фашизма Муссолини, в 1889-ом – создатель немецкого национал-социалистического государства Адольф Гитлер. Может кто-то решит, что это просто случайность. Но проанализировав даты их смерти приходишь к другим выводам. Да, Ульянов-Ленин-Бланк, умерший в 1924-ом году несколько выбивается из общего ряда. Но вот даты смерти Троцкого (убит в 1940-ом), Рузвельта (умер в 1945-ом), Муссолини (убит в 1945-ом), Гитлера (самоликвидировался в 1945-ом), Сталина (умер, а скорее всего был ликвидирован в 1953-ем) говорит совсем о другом. Эти люди реализовывали или пытались реализовать проекты создания государств «отрегулированных» по тому или иному признаку. Отрегулированных с максимально возможной степенью. То, что они воевали между собой – совершенно закономерно и вытекает из простых статистических соотношений и закономерностей, из системы организации их государств.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. В наши дни протестантская формула приобрела максимально простой и универсальный вид: «Христос любит тебя!»

2. Протестантские церкви называют «евангельскими», что, наверное, не совсем верно. Действительно, главным действующим лицом там является Христос, а единственным священным символом – распятье, но изначально именно протестанты ввели в широкий обиход Ветхий Завет, рассматривая себя в роли наследников ветхозаветных евреев.

3. Сейчас совершенно очевидно, что от найма иностранцев минусов в любом случае больше чем плюсов. В современном государстве весь конечный продукт производят 5-7% населения. Еще 1-2% заняты в сельском хозяйстве. Очевидно, что из оставшихся 90%, даже если исключить такие нетрудоспособные категории как дети и пенсионеры, можно спокойно пополнять дефицит рабочей силы хотя бы путем сокращения т.н. «избыточных профессий». Ввоз иностранцев лоббируют олигархические структуры, так как они позволяют экономить на зарплате в краткосрочной перспективе. Появляется сразу два отрицательных (энтропийных) фактора: растет число избыточных среди коренных жителей и число трудовых мигрантов. Впрочем, история знает примеры, когда иммигранты создавали высокоразвитые страны: США, Австралия, Новая Зеландия, Канада. Но не будем забывать, что там изначально вообще не было арийцев, а сами страны строились по расовым принципам, где туземцы или привозимые рабы вообще не имели никаких прав.

4. Маркса можно назвать «апологетом глобализма». И хотя он проповедовал не совсем то что сейчас подразумевается под «новым мировым порядком», все же этот самый «порядок» в своем предельном воплощении будет поразительно напоминать марксовский коммунизм. И дело не в идеологии как таковой, но в том, что и коммунизм, и глобализм, подразумевает полное нивелирование личности и унификацию этой самой личности по всем параметрам.

5. Цитата из Ч. Дарвин. «Происхождения Видов». 1937, М - Л. Государственное издательство биологической и медицинской литературы

6. Единственный минус: теория Дарвина (как и теория Ламарка) никак не объясняет – как в принципе могла возникнуть жизнь на Земле? Это до сих пор служит поводом для многих спекуляций. Но будем помнить, что и Ламарк и Дарвин – биологи и их теории чисто биологические. Их теории – это эволюция биологии. Эволюция, но не возникновение.

7. Ч. Дарвин «Происхождение человека и половой отбор» (The Descent of Man, and Selection in Relation to Sex). Лондон, 1871

8. Ницше Ф. Сочинения. двух томах: Т. 2. Избранные Афоризмы М.: РИПОЛ КЛАССИК, 1998

9. Ж.Б. Ламарк «Философия Зоологии» М. 1935.

10. "барьер Вейсмана" – название постулата, что половые клетки защищены от влияния внешней среды и что изменения происходящие в соматических клетках не влияют на половые клетки. Считается, что барьер Вейсмана появился в ходе эволюции, на ранних стадиях которой его не было. У растений он слабо выражен — из одного листика часто может сформироваться целый организм, это свойство активно используют цветоводы

для селекции новых сортов. Но у животных, по мере усложнения их строения, способность к размножению делением исчезает очень быстро. Более того, клетки, которые дадут начало половым, выделяются из общей массы на самых ранних стадиях развития организма. Какой в этом смысл? Почему половые клетки сложных организмов не могут возникать из первой попавшейся клетки? Это тоже оборотная сторона организации, работы на уменьшение энтропии. Допустим, каждая клетка животного может дать начало другому организму, а ведь это возможность увековечить себя со всеми своими особенностями. Вполне очевидно, что в этом случае каждая клетка будет стремиться «пробраться» поближе к половым органам. Интересная получится картина! И вряд ли организм, допустивший подобную анархию, просуществует долго. Его можно будет уподобить армии, где каждый – стратег и главнокомандующий. С позиции концепции наследования приобретенных признаком барьер Вейсмана можно рассматривать как нечто значительное, но не абсолютное. А вот по каким принципам он преодолевается – загадка.

11. Интересно, что в первые десятилетия существования СССР Ламарк имел совершенный приоритет перед Дарвином. Нет, Дарвина тоже признавали за великого ученого, диалектика и ниспровергателя церковных теорий о божественном творении, но все же Ламарк больше согласовывался с коммунистической доктриной, подразумевающей, пусть и не явно, что в «правильном» обществе «неправильные» люди рождаться просто не будут, что из любого человека правильным воспитанием можно вырастить полноценную личность. Генетика, напомню, в те же годы была в загоне. Это понятно, особенно тем, кто хорошо знаком хотя бы с теорией Ломброзо. Не могли коммунисты принять факт, что гены могут служить барьером для входа в полноценное бытие. Опять идеология брала верх над наукой.

12. Когда я учил биологию в школе (середина 80-ых годов) нам вообще ничего не рассказывали про Ламарка, его имени не было в школьном учебнике, да и вообще встречалось только в энциклопедиях. В последние 10 лет я довольно часто встречаю ссылки на него и на его последователей. Одновременно, все чаще и чаще попадаются и «антидарвиновские» материалы, причем исходят они далеко не только из церковных источников. Очевидно, что эволюционный концепт зашел в определенный тупик на исходе третьего поколения.

13. Вообще интересно было бы послушать мнение расистов XIX века о современном мире. Что бы сказал Киплинг про «бремя белого человека» глядя на современных англичан? А что сказал бы Ницше про «белокурых бестий» наблюдая толпы разжиревших немецких бюргеров? Что бы сказал о современных германцах их апологет – Х. Чемберлен? Но это – протестанты. А вот католик Гобино, наверное, еще раз убедился бы в правоте своего тезиса о неравенстве рас. К тому же он ничего не говорил о победе белой расы.

14. Ламарк сформулировал свой главный закон так*: «Всё, что природа заставила особей приобрести или утратить под влиянием обстоятельств, в которых с давних пор пребывала их порода, и, следовательно, под влиянием преобладающего употребления известного органа или под влиянием постоянного неупотребления известной части, — всё это она сохраняет путём размножения в новых особях, происходящих от прежних, если только приобретённые изменения общи обоим полам или тем особям, от которых произошли новые».* В принципе, Дарвин тоже признавал наследование приобретённых признаков. В первой же главе «Происхождения видов» писал: *«Изменённые привычки оказывают влияние, передающееся по наследств»*. Очевидно, что эти концепции этих двух ученых не противоречили, а дополняли друг друга.

15. Самая знаменитая "промежуточная форма" была полностью сфабрикована. Речь идет о т.н. «пильтдаунском черепе», известном также как Eoanthropus dawnsoni. *«Он был обнаружен в гравийной яме на обочине дороги, ведущей в Баркхэм Манор, английскую ферму. Возраст этого ископаемого оценили в довольно широких пределах от 200 000 до одного миллиона лет. Сразу же предположили, что останки, найденные вблизи поверхности, могли быть смещены. Фрагменты включали большую часть левой стороны лобной кости, почти целую левую теменную кость, две трети правой теменной кости, большую часть низа теменной кости, почти целую левую височную кость, носовые кости, правую половину верхней челюсти и нижний клык. Кости были очень толстыми, и предполагалось, что это может быть патологическая утолщенность. Кроме того, была найдена еще и нижняя челюсть с неповрежденными вторым и третьим молярами. Она была практически неотличима от челюсти шимпанзе. Подбородочная зона не выдавалась вперед, но спадала вниз, как у человекообразных обезьян. Eoanthropus был предметом споров с самого начала. Обсуждался его пол. Одни предполагали, что это был самец; другие настаивали, что самка. Споры бушевали и по поводу объема черепной коробки. Смит-Вудвард полагал мозговой объем равным 1070 кубическим сантиметрам. Кейт в своей реконструкции настаивал, что даусоновский человек имел мозг объемом 1500 кубических сантиметров. Главная проблема пильтдаунского человека состояла в том, что его череп имел "благородный" лоб и почти обезьянью челюсть. Именно это уже с самого начала оспаривалось теми, кто настаивал, что эта челюсть принадлежит шимпанзе или орангутану. Другие, однако, придерживались позиции, что и то, и другое должно рассматриваться вместе, потому что нет свидетельств о существовании человекообразных обезьян в Британии в плейстоценовую эпоху — период, которым предположительно датировался череп. Несколько лет назад к Eoanthropus была применена недавно разработанная технология фтористого датирования органических останков. Первое исследование показало, что верхнечелюстная кость и череп одного возраста, если даже они и не принадлежат одному субъекту; оба приблизительно датированы третьим межледниковым периодом. Оценивая эти первые данные, доктор Бердселл сказал, что они создают более сложную проблему, чем до-фтористая хронология вида Eoanthropus. Дальнейшие исследования проводились Уэйнером, Окли и Кларком. Они пришли к*

заключению, что нижняя челюсть и клык принадлежат современной человекообразной обезьяне и были умышленно видоизменены, чтобы добиться сходства с ископаемым. Уэйнер сумел продемонстрировать экспериментально, что зубы шимпанзе можно изменить, обработав специальным наждачным составом и соответствующими красителями так, что они будут похожи на моляры и клыки Eoanthropus. Тщательное изучение самого образца выявило, что износ зубов был произведен искусственным стачиванием, так как поверхности не были похожи на те, что образуются естественным износом. Микроскопическое обследование показало, что тонкие царапины таковы, как если бы были нанесены наждачным порошком. Рентгеновское обследование свидетельствовало, что отсутствует отложение вторичного дентина, как ожидалось бы при естественном износе зубов. Усовершенствованные методы флюоресцентного анализа показали, что хотя череп является настоящим ископаемым, челюсть и зубы — нет. Очевидно, их искусственно покрасили, чтобы подогнать к черепу». См. «Происхождение и эволюция человека». Н.Я. Эйдельман

16. Берг Л.С. «Номогенез или эволюция на основе закономерностей»

17. Г. Спенсер «Принципы биологии» (The Principles of Biology, 2 vol., 1864—1867)

18. Больцман, который первый по-настоящему осознал смысл энтропии, был затравлен бездарностями и застрелился. Прошло несколько десятилетий и все его выводы подтвердились. Макс Планк, который нашел его могилу, точнее — заросший травой холмик, заказал плиту, на которой написал «Людвиг Больцман» и ту самую «формулу энтропии», сказав: «Гений навсегда».

19. Михайловский Г.Е. Контрапункт биологической эволюции. Журнал «Химия и Жизнь». 1979. №2

20. См. примечание 12 к главе I. Там у нас был кубик, причем в единичном броске выпадение всех очков равновероятно и равно 1/6. Теперь допустим, что у кубика на трех гранях из шести обозначено 6 очков, т.е. вероятность повысится с 1/6 до1\2. Т.е. наиболее вероятным результатом будет именно выпадение числа шесть. Общество можно уподобить кубику с десятками миллионов граней. Эти грани – качества отдельных индивидов. Вот почему при таких условиях любая, даже вполне грамотная государственная программа обернется ничем, «кубик», чаще чем это допустимо, будет выпадать не теми гранями. Как говорят в народе: «куда ни кинь, всюду – клин» и «хотели как лучше, а получилось – как всегда».

21. Белые здесь поставлены в заведомо проигрышное положение. Белый, для того чтобы быть в форме, должен ежедневно ее поддерживать, а делать это он может только после трудного рабочего дня. Цветной, живущий среди белых, как бы все время находится во враждебной среде, «на охоте». Его дети сами добудут себе на улице все необходимое и одновременно получат массу полезных для выживания навыков. А белые дети в это время будут забивать свои мозги совершенно избыточной информацией в школе и зарабатывать нервные заболевания.

22. Больцман, с помощью теоремы Пуанкаре, которую можно считать доказанной, выдвинул гипотезу, согласно которой всё что может произойти в полностью изолированной системе, произойдёт, и при том бесконечно много раз, или, иначе говоря, чудеса возможны, только они более редки, чем мы это в состоянии себе представить. Если рассматривать Вселенную как полностью изолированную систему, то согласно теореме Пуанкаре, современная термодинамически неравновесная Вселенная – это результат гигантской флуктуации, которая должна случаться примерно каждые 10^{80} лет. Если прождать столько времени (возраст вселенной 10^{10} лет), то можно стать свидетелем того, как вся теплота Вселенной сама по себе втечёт в звёзды. Далее последует выравнивание этой флуктуации, которое мы сейчас и наблюдаем.

23. Время, пока люди подходили к осмыслению понятия «энтропия», т.е. от Карно до Клаузиуса и Больцмана, вошло в историю как время появления знаменитых анархистов и анархических движений. Но показательно, что девизом тех кто казалось бы выступал за максимальный хаос, было знаменитое «Анархия – мать порядка».

24. Более подробно см. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М., 1960.

25. Это, кстати, одна из причин, почему арийцы периодически меняют религии – они надеются что таким образом станут более свободными. А уж как получалось на самом деле – другой вопрос. Вспомним, что например христианство изначально принимали рабы, надеясь что эта религия сделает их свободными. Те же мотивации двигали и теми, кто в XX веке отвергал христианство и принимал коммунизм, а потом отвергал коммунизм и становился апологетом т.н. «рыночных отношений».

26. Может ли такое быть в реальной жизни? Посмотрите на зрителей смотрящих футбольный матч. 100 тысяч человек сидящих на стадионе, без всякой команды извне и без предварительной тренировки совершают абсолютно синхронизированные действия, например, вскакивают когда забивается гол или запускают «волну» по трибуне. Т.е. это некая типовая реакция на ситуацию.

27. Богданов А.А. «Тектология» М. «Экономика». 1989.

28. Кобозев В.И. «Исследование в области термодинамики процессов информации и мышления». М., 1971. Кобозев оригинально подошел к токованию третьего закона термодинамики доказывающего невозможность нулевой энтропии. По его мнению, между эволюцией неживой природы, когда энтропия постоянно росла, и возникновением первых форм жизни, когда она могла и уменьшаться, должен был наличествовать ее «переход» через нулевое значение, что как бы «запрещено». Эти и было «чудом».

29. Умов А.И. Избранные сочинения. М-Л. 1950. с. 203

30. Вернадский В.И. «Биосфера и Ноосфера» . М. 1989.

31. Шредингер Э. «Что такое жизнь» М.1972.

32. Берталанфи Л. Общая теория систем – обзор проблем и результатов. – В кн.: Системные исследования. М., 1969.

33. W. Ross Ashby «Principles of the Self-Organizing Dynamic System», Journal of General Psychology. 1947

34. А. Эйнштейн «Творческая Биография». 1956. Оригинальное издание A.Einstein «Autobiographisches». The library of living philosophers. Illinoys, USA, 1949.

35. Bertalanffy L. von. Problems of life, N. Y., I960.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ
КЛАНОВАЯ СУПЕРОРГАНИЗЦИЯ

Вера в "высшие силы" - В окружении ублюдков - Опасность среднестатистического индивида - Индивид как отражение своей среды - Выпадение из связей - Стремление к порядку - Вблизи абсолютного нуля - Неуничтожимость энтропии - Оптимизация через уничтожение - Биологическое равенство - Воплощение готовности к нанесению удара - Первобытный строй - Коммунизм - Рабовладение, феодализм, монархия, капитализм - Национал-социализм - Интеллектуал-социализм как реакция на поражение Европы

Вера в так называемые «высшие и непостижимые силы» существенно подрывает у арийца осознание собственной потенциальной эволюционной мощи и, что еще важнее, оценку мощности своей расы, т.е. возможностей организации. А ведь если первое имеет ограничения, то второе– практически безгранично. То торжество дегенерации и разнокалиберных ублюдков наблюдаемых вами повсеместно, на самом деле – всего лишь следствие нарушений в организации системы, причем даже не столько на уровне отдельного индивида, сколько на уровне связей. Это следствие резкого усложнения системы и увеличения числа избыточных структур. Конечно, сама по себе система не самоорганизуется, для этого нужно создать условия, нужно потратить энергию. Но зная наше врожденное свойство к самоорганизации, энергетические затраты окупятся, причем так, что результат выведет нас на принципиально иной уровень[1]. Это сейчас отдельно взятый среднестатистический индивид всегда «знает» что большинство людей его окружающих, живущих в его городе, стране, несут в себе набор всех отрицательных качеств, разумеется, отрицательных в его понимании. В свою очередь, этот среднестатистический индивид видится таковым в глазах других таких же «отрицательных индивидов». С чисто научной точки зрения в этом нет ничего неожиданного, такое во многом правильное видение – всего лишь рудименты, доставшиеся нам от животных или перволюдей, но наш прогресс в целом он существенно тормозит и будет тормозить еще сильнее по мере отдаления от эпохи борьбы за выживание и т.н. «пищевой конкуренции», по мере удаления «от Дарвина[2]». Не нужно быть слишком проницательным, чтоб увидеть отставание прогресса межчеловеческих отношений от технического прогресса. Мы прекрасно отдаем себе отчет, что большинство неприятных факторов сопровождающих наше бытие – от бросаемых на асфальт вместо мусорного контейнера фантиков конфет и шкурок бананов, до тотального предательства интересов нации и расы, вызывается не только высокоэнтропийными элементами

внутри нашего социума или представителями других рас (что и так ясно), а обычными среднестатистическими индивидами, пусть и с явным доминированием положительных качеств.

1.

С этим на первый взгляд странным явлением, я столкнулся, когда жил в районе студенческих общежитий и ежедневно наблюдал довольно отвратительные картины, не свойственные даже предельно опустившимся городским люмпенам. К примеру, мусор, причем не только пищевые отходы, но даже холодильники и старую мебель, там часто выбрасывали через окна. Наблюдать за падающим с 9-го этажа холодильником или диваном весьма интересно, особенно когда они входят в соприкосновение с асфальтом и с грохотом разлетаются на мелкие куски, но территория вокруг общаг утром (выбросы крупных вещей обычно совершались ночью) часто напоминала местность пострадавшую от урагана. А выбросить в окно пивную бутылку вообще считалось единственно правильным способом от нее избавиться. То, что под окнами кто-то может находиться, никого не волновало, уверен, о таких мелочах даже не задумывались. И этим занимались не социальные отбросы, а студенты, т.е. будущие инженеры и руководители у которых хватало элементарного умственного уровня чтобы учиться в техническом вузе. Самое интересно заключалось в том, что практически все они были выходцами из сельской местности, а структуру тамошних взаимоотношений я знал очень и очень хорошо. Я знал, что родителей там называют исключительно на «Вы», что слово отца там – абсолютный закон, что мать – предмет практически божественного обожания, что дети никогда не скажут неприличного слова и не покажут непристойный жест при родителях и уж конечно никогда не бросят мусор возле своего дома. В самих домах, несмотря на бедность и какую-то эстетическую убогость интерьеров, все было очень и очень аккуратно, а во многих хатах были комнаты всегда державшиеся под замком и использующиеся только по особо торжественным обстоятельствам. И вот эти культурные патриархальные дети, по сравнению с которыми среднестатистический городской ребенок – типовой жлоб и хам, попадая в городские условия, начинали вести себя как последние вандалы. В чем дело? А в том, что индивид резко вырывался из устоявшихся связей, более того, он попадал в систему, где все элементы были аналогичными. Семейно-родственные связи мгновенно уничтожались или ослаблялись и начинали выстраиваться новые, но по старым схемам. Теперь общежитие было аналогом «родной хаты», а город (т.е. всё, что за его пределами) воспринимался как нечто чуждое и враждебное, ведь далеко не все могли сразу интегрироваться в его систему. В общем случае, причина резкого ухудшения качества людей в том, что количество связей между индивидами во много раз больше чем самих индивидов. И, что самое важное, тип связей варьируется от изначального качества индивидов, незначительные изъяны которых могут на системном уровне усиливаться при взаимодействии с аналогичными изъянами других индивидов. В отношении наших деревенских обитателей общежитий, этот вывод полностью подтверждается. Проверено. А сколько снято смешных фильмов о приключениях жителей джунглей или отдаленных окраин впервые попавших в большой город, в цивилизацию. Но есть и другие фильмы, где зрители смеются над поведением «человека цивилизации» оказавшимся в дикой природе. Можно вспомнить множество историй, как реальных, так и писаных, где рассказывается, как вполне приличный человек, «душка», быстро превращался в законченную сволочь и подонка, например, получив власть или богатство. Или желая достичь той или иной цели, зачастую эфемерной или бредовой. Но если проанализировать все эти истории с системной точки зрения, видно, что индивид, переходя на новый уровень власти или благосостояния, обрастал новыми связями, как созданными по личной инициативе, так и навязанными извне. И тип связей тоже менялся. Менялся и воздействовал на индивида, ухудшая его качества в глазах других. Часто подобные истории оканчиваются тем, что достигнув богатства, человек оставался «без связей», от него уходили сначала друзья, потом просто партнеры, потом жена с детьми, а потом он пускал себе пулю в лоб или шел топиться в ближайшем водоеме. Причина в том, что сильно отклонившись от некоего первоначального уровня индивид сделал любые виды связей затруднительными, а то и вообще невозможными.

2.

Восприятие хаоса и порядка всегда было неразрывно связано с эстетическими представлениями арийца, так же как и более сложное понятие – система. Наука до сих пор не объяснила, каким образом мы с поразительной легкостью определяем, где живое, а где мертвое, хотя хорошее от плохого дифференцировать, порой, бывает довольно трудно. Я предполагаю, что определение живого и мертвого будет одной из самых сложных задач кибернетики[3]. Но что такое мертвое?

Мертвое – это утратившее системную организацию живое, причем не имеет значение как – либо в результате износа основных звеньев (старение), либо вследствие мгновенного нарушения работы отдельных звеньев (травмы, аварии, ожоги, пулевые ранения, прекращение доступа кислорода и т.п.). Мертвое – это биология превращенная в химию, сначала в органическую, а потом и в неорганическую. Здесь даже неуместно вести разговор об энтропии вообще, хотя понятно, что она резко повышается. Интересно другое. Разупорядоченная живая система как раз и теряет для нас ценность пропорционально степени своей разупорядоченности. Молодые более ценны чем старые, дети тоже ценны, но исключительно потому, что их ценность при нормальном развитии будет и дальше повышаться, по крайней мере, до времени зрелости, т.е. до конца периода упорядочивания. С мертвой неорганической природой похожих вещей не наблюдается; на нас производят сильнейшее впечатление низкоэнтропийные арктические ландшафты с бесконечными сверкающими ледяными горами состоящими из одной лишь замерзшей воды, северными сияниями, полярными и белыми ночами[4]. Тем более мы можем долго разглядывать искусственные абсолютно упорядоченные системы, особенно механические – внутренности автомобиля, движение шестеренок в часах, движения роботов-манипуляторов. Скажу больше, на сознание арийца природные неорганические упорядоченные ландшафты действуют сильнее, нежели разного рода банановo-кокосовые острова, которые хоть и кажутся идеальным местом для жизни, все же представляются территориями, где динамика жизни замирает, ведь весь исторический процесс показывает нам один непреложный факт: в странах вечного лета не родилось ничего великого, даже среди арийцев в них проживающих. Поэтому ариец может создать шедевр минимальным набором средств, в то время как всё пестрое созданное китайцами или неграми выглядит дешевым и смешным китчем. Собственно, стремление к достижению идеального порядка в той или иной области также отслеживается на протяжении всех этапов существования нашей расы. Шпенглер был не совсем прав, когда говорил что греки пошли против природы, создав свои совершенные симметричные формы в архитектуре, ведь в живой природе нет ничего симметричного и тем более ничего одинакового[5]. Есть похожее, подобное, но всё уникально, всё в одном экземпляре. Но мы должны поставить себя на их место, чтобы понять, в чем была их мотивация. А она состояла в улучшении и упорядочивании природных форм, ведь греки первыми додумались вывести математические стандарты идеального человека и вписать его в геометрические фигуры – круг и квадрат, а их чисто абстрактное изучение конических сечений (тоже для «красоты») через две тысячи лет было использовано Кеплером при формулировании законов планетарной астрономии. Греки знали, что люди – это действительное подобие богов, а боги – это люди, обладающие более широкими возможностями, вроде бессмертия, быстрой скорости перемещения, возможностью знать и планировать будущее. Боги совершенны, а совершенный только тот, кто вписывается в закон который невозможно нарушить. Чувствуя, что они сами отдаленное подобие богов, к этим богам пытались приблизиться, пусть даже вводя свои стандарты, а они, заметим, не превзойдены до сих пор. Этот опыт, на уровне концептуального обоснования возможности приближения белого человека к Богу будет повторен в XIX-XX веке в связи с появлением концепций расизма, причем весьма небезуспешно. Мы уже знаем, что увеличение хаоса может идти произвольно, любая система стремится занять положение при котором ее свободная энергия была бы минимальна. А вот упорядочивание всегда требует внешней энергии. Мы можем прямо у себя дома элементарными операциями нагреть тот или иной предмет до сотни градусов (т.е. разупорядочить его) и это – не предел. А теперь попробуйте «просто так» охладить, к примеру, перстень с бриллиантом на вашем пальце ну, скажем, с двадцати градусов до нуля. Сложная задача! Сложная, потому что связана с упорядочиванием. Вот и сконструированы специальные устройства для охлаждения предметов и пространств: холодильники и кондиционеры. В конце XIX века этих чудес техники не было, но пока одни ученые прогнозировали грядущую тепловую смерть Вселенной «от энтропии», а другие уверяли, что факт нашего существования и есть гарантия от такой смерти, третьи понижали энтропию искусственным путем, внутренним чутьем понимая, что низкоэнтропийные состояния будут представлять нечто особенно интересное и до сих пор невиданное. Делалось это, ясное дело, понижением температуры. И вот уже углекислый газ превращают в лед, вот уже азот, кислород, неон и водород превращаются в жидкости. Остается последний бастион – гелий. Солнечный газ упорно не хочет сжижаться! Но пришел великий день – 10 июля 1908 года. Сжижение проводилось на каскадной установке, которая и сейчас вполне исправно работает и выглядит довольно совершенным агрегатом. Поначалу казалось, что эксперимент будет сорван, был израсходован весь запас жидкого водорода (20 литров) применяемого для сжижения гелия, но результата не было[6]. Термометр показывал температуру 4,2К, такой низкой еще никому не удавалось достичь. Было опять высказано сомнение в принципиальной возможности сжижения, но тут одного из ученых осенила, в общем-то, простая мысль: если гелий таки стал жидкостью и начал закипать, термометр может и не показывать изменения температуры. Сосуд внимательно осмотрели и обнаружили, что он был весь заполнен

бесцветной жидкостью фантастической прозрачности. Директор Лейденской лаборатории проводившей сжижение – Камерлинг-Оннес – описывает увиденное: «*Это было удивительное зрелище: появление впервые жидкости, имеющей почти нематериальный вид. Втекание ее в сосуд не было замечено. Ее присутствие было замечено, когда она уже наполнила сосуд, а ее поверхность выделялась остро, как лезвие ножа...».* Запомним, что полностью упорядоченная жидкость имела «почти нематериальный вид». Камерлинг, продолжал экспериментировать с жидкостью нематериального вида, в частности изучал проводимости металлов при низких температурах. Исследователи давно знали, что на холоде проводимость металлов растет, более того, сам ток проходя через них вызывает нагрев проводников и чем больше ток, тем больше нагрев. Этот рост совершенно справедливо связывали с колебаниями атомов и неоднородностью структуры металлов. Впрочем, часто в расчетах (там, где это было допустимо) инженеры пренебрегали сопротивлением, введя т.н. «идеальный проводник» по аналогии с идеальным газом. Но если идеальный газ представлялся относительной абстракцией, то идеальный проводник выглядел абстракцией абсолютной. Наш голландец перебирал разные металлы. Начал с золота и платины, так как их тогда можно было получить в относительно чистом виде. Охлаждая их примерно до 1К он наблюдал падение сопротивления к некоему остаточному уровню, что, в общем-то, было малоинтересно. Но он обратил внимание, что уровень остаточного сопротивления был меньше, если металл был чище, после чего сделал предположение, что у абсолютно чистых металлов сопротивление должно уменьшаться до нуля. Чистота, как понятие, здесь в очередной раз пересеклось с возможностью достичь параметра считавшегося идеальным, выступив здесь составляющей организации. Тут Камерлинг и обратил внимание на ртуть, жидкую (в отличие от остальных металлов) при обычной температуре. Перегнав ее пару раз и добившись, таким образом, максимальной степени очистки, ртуть начали охлаждать. Уже при температуре 100К это жидкий металл достиг такой степени упорядоченности, что из него можно было бы делать гвозди или ножи. Сопротивление тоже падало. По чуть-чуть. И вдруг при температуре 4,1К сопротивление исчезло. Скачком. В ноль. Это настолько не укладывалось в стандартное воображение, что эксперимент повторяли много раз, измерение вели разными приборами, но результат был один и тот же. *« ...не осталось сомнений, писал Камерлинг-Оннес, в существовании нового состояния ртути, в котором сопротивление фактически исчезает... Ртуть перешла в новое состояние, и, учитывая его исключительные электрические свойства, его можно назвать сверхпроводящим состоянием».* Тогда Нобелевские премии вручали не абы за что, и Камерлинг ее получил. Но никто не мог представить, что именно он открыл. А открыл он дверь в иной мир, в мир, где существует полная упорядоченность. Стало ясно, что при таком порядке вещества ведут себя совсем не так как при обычных температурах. Практически была подтверждена теорема Нернста, сформулированная в 1906 году, а сейчас проходящая как третий закон термодинамики: при стремлении температуры к абсолютному нулю, энтропия тоже стремится к нулю[7]. Малость энтропии, а в пределе – приближение ее к нулю, означало полное прекращение хаотических явлений в веществе, что позже объяснило не только сверхпроводимость, но и открытую в 1941 году Петром Капицей сверхтекучесть, когда жидкий гелий при температуре 2,19 К терял вязкость и свободно проникал через щели толщиной в несколько десятков нанометров. Одновременно из Третьего начала следовала и его теневая сторона – невозможность достижения абсолютного нуля, а значит и некоего абстрактного «абсолютного порядка». Энтропия и в этом случае отказалась неуничтожимой, для ее уничтожения требовалась бесконечная энергия, которой ни у кого нет.

3.

Итак, энтропия сложных систем, а к таковым относится и вся ноосфера, неуничтожима. Тем не менее, оптимизация системы по какому-либо из параметров всегда предполагает уничтожение или исключение какого-либо мешающего фактора. В случае со сверхпроводником, мы понижением температуры свели сопротивление к нулю, устранив тепловые шумы и сохранив только нулевые колебания атомов внутри решеток. Но уничтожаемым субъектом могут быть микробы, насекомые, пресмыкающиеся, млекопитающие и, конечно же, люди. Это – в живых системах. То же самое – в неживых. Если мы опять обратимся к телевизионному примеру, то заметим, что превратить старый телевизор в новый, почти всегда можно заменой нескольких ключевых элементов и перемещением его в новый современный корпус. И никто ничего не заметит. Похожие рассуждения можно провести и для такой знакомой всем вещи как автомобиль, правда, ценность его будет выше, если он все-таки будет ездить именно в старом, но отреставрированном корпусе. Здесь особенность неживых систем – они не самовоспроизводятся, поэтому нам нужно изымать из системы (т.е. уничтожать) одни элементы и вводить вместо них другие, соответствующие требуемым параметрам. Но оптимизация отнюдь не всегда означает улучшение, в общем случае она означает удобство управления для того,

кто руководит системой. Можно форсировать двигатель автомобиля, это снизит его эксплуатационный срок, но даст выигрыш в мощности (если нам требуется повысить мощность). Пастуху могут досаждать волки, ворующие его овец. Как оптимизировать подобную ситуацию? Понятное дело как – договориться с охотниками и провести совместный рейд по истреблению волков. Это может не иметь никаких последствий, а может и нарушить экологический баланс, в то время как ущерб овцеводству уменьшится до нуля. Вам мешает саранча или гусеницы? На них можно воздействовать инсектицидами, т.е. уничтожить. А можно завести птиц или рептилий, которые ими питаются (т.е. опять-таки уничтожить). И так далее. При переходе на человеческий уровень эта схема никак не меняется, только нынче уничтожение в большинстве случаев идет не прямое, а косвенное. Американцам мешали индейцы. Их буквально стерли с лица земли. Англичанам мешали тасманийцы. Их уничтожили до последнего человека. Моисей, ведя евреев в Ханаан, специально проинструктировал их относительно необходимости тотального уничтожения всех кто там проживает. Для оптимизации самих евреев, Моисей дождался пока вымрут почти все взрослые вышедшие из Египта, все «помнившие рабство». Его преемник Иисус Навин выполнил заветы, уничтожив тридцать одно племя, так «обетованная земля» была оптимизирована для евреев. Можно вести оптимизацию растянутую во времени, такой способ сейчас наиболее предпочтителен, так как буржуазные режимы боятся энтропийных скачков, которыми часто сопровождается оптимизация. Например, можно поощрять аборты. Из абортов, кстати, изготавливают ценнейшие препараты с помощью которых продлевают жизнь старым толстосумам, а именно они определяют политику государств. За продолжение чьей-то жизни расплачиваются другими жизнями, пусть и не родившимися. Можно внедрять в ежедневный рацион продукты понижающие потенцию и стимулирующие рождение нежизнеспособных или просто больных детей. Можно пропагандировать средства контрацепции. Можно на каждом углу рекламировать алкоголь и наркотики. Можно чисто рыночными механизмами обеспечить невозможность содержать более 1-2 детей на адекватном уровне. От этих «невидимых» мер, еще и рекламируемых как «прогрессивные» и «полезные», будут умирать миллионы и не рождаться десятки миллионов и никто ничего не заметит, потому что «вроде как ничего и не происходит». Никаких альтернативных методов оптимизации нет. Всем не может быть хорошо. Всем может быть только плохо. И если какой-то группе хорошо, то какой-то обязательно должно быть хуже. Это неотъемлемое свойство многоуровневой системы. Кто-то выше, а кто-то ниже. Так было когда двигателем экономики был раб, так было при феодализме, такое положение существует и сейчас. Не стали исключением коммунистические режимы. Там мгновенно (уже в первые месяцы!) выделялись касты имеющие значительно больше прав и возможностей нежели остальные, хотя в идеальном варианте коммунизм предполагал что всем должно быть одинаково. Практика показала, что если и удалось бы достичь этого состояния, то всем было бы одинаково плохо. Нет, к такому состоянию не подошла ни одна коммунистическая страна, но оплот коммунизма – СССР – развалился именно в результате сознательных действий верхов, решивших усилить свой статус по отношению к низам. «Верхи» считали, что им не намного лучше чем «низам», но бесконечно хуже чем «верхам» на Западе. СССР развалили те, кто, казалось бы, должен был его наиболее ревностно охранять. Правящая каста считала, что может и должна иметь гораздо больше, ради чего готова была пойти на всё. И это не случайность, это – закон. В этом и основа глобализма, только на макроуровне здесь выступают целые страны выстроенные в иерархию и связанные несимметричными договорами, обеспечивающими простую перекачку ресурсов и мозгов из низкоранговых в высокоранговые. На страже этой идиллической картины – американская армия, способная в считанные минуты уничтожить десятки миллионов индивидов страны-нарушительницы. Главное, чтобы поступил приказ. Но и развал мондиализма начнется именно с Америки, с ее истеблишмента. Это – тоже закон.

Таким образом, создается обманчивое впечатление, что некая глобальная оптимизация отношений предполагает многоуровневое расслоение, причем чисто «слоев» должно стремиться к бесконечности или, в более реальном варианте, совпадать с числом индивидов входящих в ту или иную систему. К этой мысли подводит современная система буржуазных ценностей, где ваш статус определяется вашим текущим состоянием в выбранный момент времени. Вы можете быть сосредоточием всех пороков и всех форм дегенерации, всех видов уродств и всех отрицательных характеристик, но вы выше любого, чье состояние хотя бы на цент меньше вашего. Для кого выше? Для системы. Почему? Да потому, что вы можете потратить на цент больше. Тот у кого меньше – менее ценный. Поэтому и стремление у всех может и должно быть только одно – увеличить свое состояние, причем не имеет значения как именно вы это сделаете, в любом случае ваши деньги будут крутиться в «системе», вы ведь не будете хранить их зашитыми в плюшевого пони, а пойдете жрать, пить, развлекаться и развращаться, лечиться от переупотребления жратвы и алкоголя, сбрасывать жир и целлюлит, избавляться от вензаболеваний, т.е. отдавать свои деньги опять в систему. Это, если вы не забыли, называется таким популярным сейчас словом «свобода». Это – один из способов обеспечения текущей устойчивости системы, но в долговременной перспективе

она обречена на деградацию, ведь для обеспечения подобного статус-кво необходим непрерывный приток энергии извне. С этим вполне согласуется известный факт: самая главная страна буржуазного мира – Соединенные Штаты – потребляет больше всего мировых ресурсов, производит больше всего отходов (энтропии), а ее науку с каждым годом все в большей и большей степени двигают иностранцы, которых она импортирует сотнями тысяч, а по некоторым данным – миллионами экземпляров.

Ну и понятно, что кто-то должен быть на вершине пирамиды. В идеале – один человек, как, например, в восточных деспотиях. В реальности – группа людей: монарх и его окружение, совет наиболее богатых буржуа, политическая клика и т.п. Такой расклад вписывается в систему мышления бессознательного индивида, он кажется незыблемым, но приведенный выше физический пример говорит совсем об обратном и таких примеров можно привести тысячи. Оптимальное и долговременное состояние системы, это состояние, при котором не один, а все элементы ведут себя «правильно», т.е. в рамках общего закона, когда никто не имеет приоритетов в области права. Только тогда возможно обеспечить минимум производства энтропии при максимальном эволюционном росте, только тогда можно говорить о суперорганизации и реальном управлении энтропией. И совершенно бессмысленно говорить о подобном оптимальном статусе в иерархических режимах, где ваша степень свободы прямо пропорционально вашему финансовому состоянию, здесь буржуазные режимы пошли дальше монархии, что вполне в духе описываемой нами схемы развития событий. Нам не известен ни один случай, при котором за решеткой оказался бы тот или иной представитель реальной финансовой элиты. И дело не в том нарушают или нет они закон, а в том, что законы на них не распространяются, точнее, сила их воздействия предельно ослаблена. Это и есть наглядная демонстрация связи силы и права, замеченная еще Спинозой. Более лаконично такую схему можно выразить известным принципом иерархической системы: «законы пишут сильные, для того, чтобы их соблюдали и выполняли слабые».

А для того чтоб индивид находился в рамках «оптимального закона», необходимо его соответствие интеллектуальному, расовому и биологическому критерию. Все остальное – избыточные категории, которые, в самом благоприятном для них варианте, могут стать лишь питательно-живительной средой для новой элиты. Такое соответствие и есть золотой стандарт на все времена. Главное – обеспечить равный статус такой элиты и готовность каждого умереть за каждого. Соответствие биологического критерия интеллектуальному. Чуть позже мы покажем, что общего пути для всех нет, нет даже общего направления, но есть общая финальная цель, финальное состояние к которому каждый биологически и (или) интеллектуально здоровый индивид должен стремиться. Современное устойчивое арийское государство – это общая цель. Пусть одна, но общая для всех. На статистическом уровне такая цель будет априорно полезна, а индикатором качества государства будет являться его готовность к войне, даже если войны как исторический факт отойдут в прошлое, точно так же, как оптимальный человек является воплощением готовности к нанесению удара.

Таков единственный способ понижения уровня энтропии внутри элиты и, следовательно, направление энергии вовне, что необходимо для решения экстренных творческих задач. Вот почему все без исключения формы управления при которых между равноценными индивидами выдерживался неравный статус были обречены на вырождение и деградацию. Вот почему, например, сторонники монархии вполне справедливо утверждают, что не было демократического государства которое само бы себя не уничтожило, а сторонники демократии так же легко парируют этот аргумент, констатируя, что не было ни одной царствующей династии которая не начала бы вырождаться, максимум, во времена правнуков ее основателя и что две самые блестящие монархии – французская и российская – окончились на гильотине и в грязных расстрельных подвалах. Вот почему противники рабовладения замечают, что рабовладельческий строй всегда разрушался рабами и вот почему коммунисты вам легко ответят на любой вопрос относительно оптимизации и гармонизации межчеловеческих отношений, а вы легко заметите, как быстро нарушались их идеализированные построения как только в той или иной стране устанавливалось хотя бы отдаленное подобие коммунистических отношений. Поэтому представляется весьма интересным провести анализ различных систем общественной организации в плане их устойчивости и сохранения эволюционного потенциала. Начнем с доисторических времен.

4.

Мы как-то привыкли считать первобытный период самым примитивным и грубым в истории человечества, но в представление последующей эпохи, речь идет о столь любимой всеми античности, он вошел как Золотой Век – ни больше, ни меньше! Практически до самого упадка Рима люди праздновали сатурналии – дни Сатурна – главного бога второго поколения, контролировавшего

время когда люди жили мирно и счастливо, когда не было рабов и хозяев, когда не было дегенератов, когда никто ничего и никого не боялся, включая богов, что автоматически подразумевало равный статус между ними, что могло быть достигнуто исключительно при условии их одинакового биологического качества. Даже христиане отдали должное этому языческому празднику, сделав его Рождеством Иисуса[8]. Хотя справедливости ради нужно сказать, что Золотой Век привязывался к более позднему периоду первобытного строя, когда людьми был сделан ряд прорывных достижений, перед которыми по степени прогресса меркнут и полеты в космос, и телевидение, и нанотехнологии, и интернет. В конце концов, телевидение с интернетом были бы невозможны, не будь тогда сделаны вещи, на которые мы привыкли не обращать внимания, и, что самое опасное, пренебрегать ими.

Главное – произошел переход от животного состояния к человеческому. Можно непрерывно восхищаться достижениями современной цивилизации, но нельзя не признать, что никакого кардинального скачка на более высокий биологический уровень не произошло, ни на уровне нашей расы, ни тем более на уровне других рас. Скажем больше: тогда мы стали такими, какими являемся сейчас. Все что мы имеем, взято с помощью техники и технологии. И сейчас перед нами стоит такая же проблема как и перед нашими великими первобытными предками – проблема элементарного выживания, правда, мне сдается, что шансов у них было побольше. Парадокс? Нет. У них было немного интеллекта, но большой-большой потенциал. У нас много интеллекта, но минимум потенциала. Где этот потенциал взять – пока неясно, остается уповать только на интеллект, но он загрязнен псевдоморальными принципами и избыточными догмами, не имеющими ничего общего с реальной наукой, чего у первобытных не было. Давать строго формализированный анализ шансов сейчас невозможно, да и бессмысленно, ибо неясно насколько потенциал и интеллект обуславливают друг друга. Это вам не банальная шопенгауэровская «воля к жизни» и пошлая ницшеанская «воля к власти». Здесь другой уровень – прорыв и захват будущего через оптимизацию не только самого себя, но и своих связей в системе. Со всеми нашими положительными и отрицательными задатками. Со всем хорошим и всем плохим. Ведь грань отделяющая современного продвинутого, расово чистого, богатого и умного европейского человека, от тогдашнего первобытного состояния, на самом деле очень и очень тонкая. Уничтожьте энергетическую систему, транспорт, связь, сельское хозяйство, медицину и люди быстро откатятся к первобытным отношениям, если не по форме, так по содержанию. И это при условии, что останутся живы. Известны многочисленные примеры, как в середине XX века многие представители т.н. «среднего класса» (а эта категория как раз и находится ближе всего к состоянию энтропийного равновесия) начали бредить идеями «возврата к природе», к «естественным условиям обитания», а потом, перейдя от слов к делу, селились в лесах, создавая самодостаточные коммуны. Из этих затей ничего не вышло, не вышло хотя бы потому что «средний класс» мог в любую минуту покинуть «коммуну» и вернуться в города, являвшиеся по их словам «рассадником дегенерации и разврата». У них всегда был путь назад, а это не позволяет мобилизовать все резервы. Но мы привели данный пример совсем для другого. В коммунах, в отсутствии тех самых «достижений цивилизации», люди очень быстро регрессировали к состоянию напоминающему первобытное, хотя их община в отличие от первобытной, была неустойчива и вот по каким причинам.

Дело в том, что первобытное общество было очень и очень функционально[9]. В нем не было ничего лишнего, в нем не было избыточности. Всем известны «душераздирающие» истории о том, как дикие племена бросали на съедение хищникам стариков и больных, но никто не говорит что это была вынужденная и целесообразная мера. Наоборот, смешно видеть асимметрию мышления современного индивида, который возмущается «зверскими» отношениями при первобытном строе, но которому совершенно наплевать на то, что система в которой он живет, ежегодно превращает миллионы здоровых – в больных, чем первобытные точно не занимались. Варг Викернес в своей книге «Речи Варга» констатирует, что *«Сегодня все должны жить. Независимо от того, насколько слаб, болен или уродлив ребенок, его принуждают жить. То же касается и стариков – им не разрешают умирать, их подсоединяют к продвинутым машинам только для того, чтобы правительство получало статистику высоких лет жизни и могло показать её другим правительствам. Также они используют её для манипулирования народом; они хотят, чтобы народ верил, что мы живем лучше других и за это должны благодарить правительство. Если бы старики имели больше уважения к себе и своим детям, они приняли бы для себя то, что им нечего больше давать, и приняли бы последствия этого»*[10]. Первобытные снимали избыточный балласт отнюдь не потому, что продуктов на всех не хватало, хотя и это периодически имело место, но потому, что эти продукты можно было использовать более выгодно, с большей отдачей. Энергия использовалась для обеспечения будущего, такого будущего, каждое поколение которого было качественнее предыдущего. Проанализируем достижения первобытной истории нашей расы с системологической точки зрения. Вот что она нам оставила:

1.В социальной сфере возник институт семьи. Это было актом высокой степени упорядоченности, ведь известно, что пожизненная привязанность к одному человеку – одно из важнейших арийских качеств. Энтропия любви всегда равна нулю, ибо любовь четко фиксирована по отношению к одному человеку и всегда стопроцентно определена. Нельзя любить двоих или четверых. Можно не любить никого. Таким образом, преодолевался полный хаос сексуальных отношений и обеспечивались условия для поддержания здоровой социальной среды.

2.В «биологии» были запрещены близкородственные браки, что гарантировало расу от целого букета генетических заболеваний и вырождения. Понятно, что древние ничего не знали про негомологичные хромосомы и генетику вообще, но их представления проверялись самым лучшим и универсальным прибором – временем. Они видели, что потомки от близкородственных браков получаются неадекватными биологическому качеству социума и их приходится уничтожать. Не лучше ли, не гуманнее ли запретить такие браки?

3.В «этике» – запрещались сексуальные извращения – гомосексуализм, секс с животными и, по-видимому, секс с представителями небелой расы, уже тогда приравненной к животным. Опять-таки, сейчас в эпоху когда «быть геем модно», а «любовь к гомосекам общенародна», когда гомики чуть ли не оптом провозглашаются «элитой», бытует мнение запущенное самими же гомосеками, дескать, их преследовали потому, что такой тип «секса» не способствовал деторождению. Да уж, железная гей-логика! Наверное, сейчас их не преследуют потому, что они способствуют деторождению? Однако все выглядело несколько по-другому. Детей тогда рождалось много. Очень много. И умирало почти столько же. Естественный отбор. Вот почему численность населения практически не росла. Вряд ли 2-3% гомиков (это число, по-видимому, стабильно) могли бы как-то исправить или наоборот испортить ситуацию, нет. В детях как таковых недостатка не было, проблемой скорее было их выживание, а женщины отрабатывали свой биологический максимум – 9-11 детей. Просто уже тогда знали и видели, что гомосеки несут в себе разлагающее начало, несут в себе мораль не совместимую с поступательным движением социума. Более того, они склонны объединяться в группы преследующие свои интересы. Вспомним современные гей-кланы в театральной сфере, шоу-бизнесе и т.д. Что-то в них было отталкивающее и это чувствовалось, даже притом, что они не оставляли потомства и отсеивались тем же естественным отбором. Не знаю что с ними делали, но наверняка тоже уничтожали. Факт остается фактом: везде, где гомосеки выходили на передний план, очень быстро наступал тотальных хаос, рушились империи, обесценивались базовые ценности, наблюдалась деградация нравов и т.п. Негативные последствия смешения с животными (бестиальный грех) были замечены не сразу, что внесло в биологию арийского социума изменения, последствия которых мы ощущаем до сих пор[11].

4.В «эстетике» – возникло искусство. Рисунок, давший начало живописи; ритмические движения, ставшие основой музыки, танца и поэзии; скульптура и архитектура.

5.В «технике» – были изобретены средства позволяющие концентрировать энергию на малой единице площади – острые наконечники в «механике» и навыки управления огнем в «термодинамике». И действительно, зачем долго и нудно закидывать попавшее в ловушку животное камнями, если можно просто проткнуть его острым наконечником? Затем возникли средства позволяющее концентрировать энергию и передавать ее на расстояние, речь, прежде всего, идет о луке, изобретение которого коренным образом изменило жизнь тогдашнего человека, резко упростив добычу пищи, а способность тетивы издавать звук легла в основу всех струнных инструментов. Так любимые нами гитары, рояли, скрипки, арфы, – все идут от обычного лука.

5.

С первобытным строем ошибочно принято отождествлять коммунизм, но сходство здесь только внешнее и только по нескольким неключевым пунктам. Что интересно, первобытный период, особенно фазу его разложения, довольно серьезно изучали апостолы коммунизма – Маркс и Энгельс, причем уже в их трактовке коммунизм должен был стать завершающим этапом организации человечества, некой высшей и предельной его формой, оптимальнее которой нет, потому что быть не может[12]. Как апологеты спирального развития цивилизации, они понимали, что коммунизм должен воспроизводить схему первобытной общины, схему начала истории, но на более высоком уровне. Здесь, в общем-то, вопросов нет. Приходится удивляться другому – как люди называющие себя

диалектиками, могли допустить мысль, что люди в глобальном масштабе могут достигнуть устойчивой и оптимальной формы развития отношений, которая устраивала бы если и не всех, что исправлялось оптимизацией (т.е. уничтожением недовольных), то, во всяком случае, подавляющее большинство. Действительно, первобытные отношения отчасти напоминали по букве и духу коммунистические, но тогда это обуславливалось некой общей исходной точкой, стартом человечества и Маркс это уловил, собственно здесь и не требовался большой ум, хотя арийские модели коммунизма, предложенные Мором и Кампанеллой[13] еще за несколько столетий до него, были куда более реалистичны, они сохраняли минимум динамизма, а значит – могли развиваться. Но будем помнить, что первобытный строй был именно первым этапом системной организации и от него ушли. Ушли, чтоб никогда к нему не вернуться. Не далеко от Маркса ушел и Ницше. Вспомним, как его Заратустра приходит к людям, откатившимся в результате глобальной чумы к подобию первобытного состояния, и начинает вещать им «истины». С позиции теории функционирования систем, можно сказать, что от него даже не ушли, с него свернули. И сворачивание было обусловлено накоплением в первобытном социуме избыточной энтропии, что обуславливалось сильным расслоением индивидов по критериям. Человечество выиграло первую битву с природой – оно гарантировало себе выживание, а это создавало предпосылки для начала накопления избыточного элемента. Так чуть позже возникли рабы и рабовладельцы.

Теперь мы можем обозначить исходные краевые условия, при которых существование коммунистической системы было бы теоретически возможно.

а) все составляющие коммунистического социума должны иметь равный интеллектуально-биологический статус

б) все без исключения должны сохранять эволюционный потенциал, иными словами – непрерывно совершенствоваться. Заметим, что эти два условия должны выполняться «сами собой», без всякого давления государства, ведь его отмирание спрогнозировал Маркс. Но само собой ничего не происходит. Таким образом, дарвинизм отметается в принципе, а ламаркизм выставляется как бы следствием коммунизма, т.е. и в том и в другом случае, причина ставится в зависимость от следствия, что невозможно.

в) понятие «собственность» должно отсутствовать даже на уровне инстинкта, что предполагает не только общность таких неодушевленных вещей как средства производства или предметы личного обихода, но и полное разрушение института семьи.

г) психология и система мышления всех составляющих общества должна полностью вписываться в подобный расклад

д) в обществе не должно существовать избыточности («кто не работает, тот не ест»).

е) для обеспеченного в долговременной перспективе существования коммунистического общества, оно должно стремиться к минимальному производству внутренней энтропии, что, в свою очередь, предполагает жесткий контроль потребительского рынка.

ж) устойчивое существование коммунистических отношений возможно только в глобальном масштабе. Опять-таки возникает вопрос – куда сбрасывать энтропию? В космос?

Показательно, но как раз это Маркс понимал. Отсюда претензии на мировое господство высказанные уже в «Манифесте», мысль о том, что «все должны работать» и т.д[14]. Относительно первых четырех пунктов заметим, что их «преодоление» должно было (по Марксу) произойти через эволюцию отношения к собственности. Теперь посмотрим на меры, которые необходимо было бы провести для создания коммунистического базиса. Видно, что условие «а» входит в противоречие с условием «б». Нет, конечно можно достичь какого-то предварительного равного статуса между всеми составляющими коммунистического социума, но вот как обеспечить их одинаковый эволюционный рост? Начнется расслоение. И здесь только один выход – давить сильных, тянуть слабых. Стоит ли удивляться, что по этому пути пошли строители коммунизма во всех странах, тем более что статус индивидов изначально очень сильно различался. И если в моноэтнических странах, таких как Венгрия, Польша или даже Китай, это не имело слишком катастрофических последствий, то в мультирасовом и многонациональном СССР последствия такой работы были по сути дела фатальны – нацмены и межвидовые гибриды стали фактическими хозяевами жизни паразитирующими на организме здоровых арийских народов, лучшие представители которых уничтожались и подавлялись все годы коммунистического строительства. Скажем больше: нацмены составляли костяк всех элитных профессий, разве что кроме военных[15]. Последствия – серьезное отставание «совка» во всех сферах, доминирование нацменов, перекачка ресурсов в их пользу. Крах СССР мгновенно отбросил их к той стадии, в которой они находились в момент когда к ним пришли белые – к первобытной и феодальной, но ими оказался профильтрован и белый организм.

Напомним, что стабильное состояние общества – это, в идеале, состояние полного энтропийного равновесия, а в реале – состояние минимума производства энтропии, что в переводе

на коммунистический расклад подразумевает отсутствие всяких возмущающий воздействий, любое из которых может стать непреодолимым. СССР как многонациональная страна не мог пойти по такому пути, для сохранения устойчивости его правителям требовалось выдерживать баланс между интересами национальных групп, которые непрерывно росли. Вот и получилось, что сила нацменов непрерывно увеличивалась, в то время как мощь базовых государствообразующих славянских народов падала, ибо за их счет перераспределялись ресурсы. Стоит ли удивляться, что «империю порвали»? Так что Маркс был прав, коммунизм – это общество без рас, наций и религий. Или наоборот, с одной расой, одной нацией и одной религией. Такой религией и пытались сделать коммунизм. А нацией – «историческую общность людей – советский народ», так было записано в последней конституции СССР.

Интересно и то, что если мы выбросим условие «б», иными словами, допустим, что эволюционного потенциала как такового не будет, расслоение пойдет по другому пути – по пути деградации. Подобная ситуация была и в момент начала разложения первобытной общины – кто-то продолжал эволюционировать, но кто-то начал деградировать, во всяком случае до того уровня, который всё же обеспечивал ему возможность выжить. Т.е. условие «б» – невыполнимо. Люди должны иметь цель. Какая цель строителя коммунизма? Вкусно пожрать? Жить в хорошей квартире? Но чем тогда его цели отличаются от типичного буржуазного набора целей и ценностей? Осознание этого факта неприятно удивило в свое время советскую диссидентку троцкистского толка Валерию Новодворскую, арестованную за разбрасывание листовок «революционного содержания». *«Я ожидала, что в Лефортове полно политзаключенных, что кроме политических там вообще никого нет. Кем еще будет заниматься КГБ? Я не знала, что мы, политические, не составляем ежедневное меню охранки, но только лакомство на десерт. А повседневная пища, завтраки, обеды и ужины – валютчики, крупные взяточники, расхитители».* Она совершенно права – коммунизм везде заканчивался всеобщим воровством[16].

Условие «в» входит в противоречие со всеми условиями, так как затрагивает не только основы системы, но и основы биологии конкретного арийской индивида, единственная здоровая цель которого – доминирование во всех сферах. В закрытой системе это опять-таки предполагает структурирование общества по тем или иным параметрам, в частности, по базовой раскладке «садисты-мазохисты». А поскольку оптимальным можно считать только равное разделение этих императивов, следовательно, общество должно будет массово выводить энергию из системы, т.е. опять-таки стремиться к доминированию над племенами составляющими неарийский социум. Вряд ли это можно назвать коммунизмом. Если сохранить такой сбалансированный (по градации «садо-мазо») социум закрытым, это неизбежно приведет к резкому ухудшению психологического климата, что не замедлит сказаться на всех сферах его жизнедеятельности. Внутрь системы будет направляться не только все положительное, но и все отрицательное, и вряд ли при таком раскладе можно будет вести речь о минимальном производстве энтропии.

Маркс, справедливо считавший что коммунизм должен начаться с самых передовых буржуазных стран, тоже это понимал, вот почему коммунистическое строительство предполагало не только устранение психологических различий между людьми, ошибочно надеясь что результата здесь можно достичь ликвидировав собственность, но и различий между женщиной и мужчиной. Эта цель полностью совпадает с целью современной буржуазной идеологии, так как тоже ведет к оптимизации управления обществом. Очень показательно, что лидирует в деле феминизации Швеция, которая не воевала со времен Северной войны, т.е. почти 200 лет. Вам, правда, не скажут, что страны с высоким уровнем феминизации одновременно являются и самыми андрогинизированными странами, вот почему там существуют наиболее либеральные законы в отношении гомосексуалистов, вот почему при наиболее высоком в мире уровне жизни они вырождаются самым быстрым темпом и вот почему там наименее устойчив институт семьи. Всё сходится, всё по Марксу. И действительно, если нет половой дифференциации, то нет места и семье. Нет исходных условий – нет и следствий. Со всем вышесказанным сходится вполне логический факт: в этих странах самые слабые ультраправые организации. Гомосеки и феминистки менее всего склонны к ультраправой философии. Иными словами, эти страны совершенно беззащитны.

Условия «г», «д», и «е,» в общем-то не противоречат друг другу, но практически несовместимы с условиями «а», «б» и «в», так как здесь биология вступает в противоречие с реальной жизнью, а практика показывает, что биология или побеждает в индивиде или обрекает его на уничтожение. Мы можем сказать так: реализовать коммунистическую модель теоретически было бы возможно, но только среди наиболее отсталых народов. Вот почему ее так часто «путают» с первобытным состоянием. Я не уверен что на земле сейчас остались такие народы, они бы могли сохраниться если бы не было конкурентов, но конкуренты были и в противостоянии у самых отсталых не было никаких шансов. Их или ассимилировали или уничтожили. Отто Вейнингер специально подчеркивал еврейский характер современного коммунизма. Это неудивительно, евреи, в силу ряда

причин, в наиболее сильной степени сохранили организационные принципы первобытного племени. Но реализация коммунизма среди арийцев предполагала не только понижение их уровня до первобытного, но и уничтожение всех критериев являющихся специфическими именно для арийской расы. Потери желтых от коммунизма – это человеческие потери. Потери белых не только человеческие. Коммунизм существенно затормозил мировой прогресс и полностью дискредитировал себя во всех странах, начиная с базовой – СССР. «Нерушимый советский блок» валился на глазах. Капитализм вступал в эпоху глобализации и только теперь приходила очередь сбыться пророчествам Адама Смита и Томаса Мальтуса. Весь ужас в том, что и Смит, и Мальтус во многом являются продуктами той же утопии что и Маркс, а современная экономика развивается по их рецептам, что тоже ведет в тупик. Очевидно, что два финальных состояния – коммунизм и глобальный капитализм должны быть во многом схожи. Убедиться в этом несложно, особенно если следить за резким увеличением числа людей «почему-то» обнаруживающих все больше «поразительных сходств» между современной Америкой и вырождающимся СССР эпохи позднего Брежнева и «гонки на катафалках». Мы не знаем кто реально правит Америкой – накаченные витаминами и гормонами дяди, играющие в гольф и катающиеся на скутерах, или прикованные к постелям парализованные дегенераты, выпускающие слюни, делающие «под себя» и соединенные с внешним миром многочисленными трубочками капельниц и датчиками устройств искусственного поддержания жизни. Если вторые, то всё понятно. Если первые, то мы можем констатировать инвариантность и капиталистического и коммунистического пути по отношению к финальной цели. Иными словами золотой миллиард ждет такой же финал что и СССР, хотя траектория движения разная, вот только приватизировать его наследство будет некому. Так, кстати, закончил и древний Рим.

6.

Рабовладельческую, феодальную, монархическую и капиталистическую фазу развития можно вообще-то считать одной фазой, во всяком случае, с наших системных позиций. С системных, потому, что она началась одновременно практически во всех отслеживаемых цивилизациях во время практически скачкообразного перехода из палеолита в неолит и это очень показательно![17] Дело в том, что в этот период усиленно таял великий ледник, климат в северном полушарии теплел, что вело к резкому повышению урожайности, а значит и возможности производить больше продуктов чем это было нужно. Образовывалась как бы «избыточная энергия», т.е. какая-то часть населения могла уже не работать или работать меньше. Так началось разделение труда, так возникли иерархические общества. Таким образом, со времен конца палеолита и вплоть до наших времен, можно вести речь об эволюции рабовладельческих отношений – от раба, как собственности конкретного хозяина, который путем силового доминирования мог распоряжаться им как вещью, и до современной глобалистской формы капитализма, при которой в рабах оказываются целые страны. При этом у стран-рабов хватает наглости непрерывно кричать о «свободе» и играть «в национализм». Видимо, это компенсаторная реакция раба, вспомним, что христианство, распространявшееся вначале именно среди рабов, как раз и несло с собой идею глобальной, всеобщей свободы. Ведь начиналось рабовладение отнюдь не с надевания на раба цепей и кандалов. Первые рабы были просто зависимыми людьми, чей статус был ниже статуса господина. С течением времени статус понижался, рабы образовали особый слой; с развитием государств их начали захватывать и перепродавать, их вписали в закон, возникла, таким образом, индустрия рабовладения, рабовладельческая система. Ее кризис – это не кризис рабов, это – кризис рабовладельцев. Ни Греция, ни Рим, не были разрушены рабами, они пали жертвой деградации правящего слоя. Илья Пригожин, анализируя развитие человечества как системы, выделяет во всей его истории два главных события, две «бифуркации» (значение этого термина мы еще объясним) – переход из палеолита в неолит и вероятное в ближайшем будущем создание т.н. « общества». Нам такая схема представляется вполне оптимальной[18].

После этого статус раба был повышен – он перестал быть формальной собственностью, превратившись сначала в колона, а затем – просто в зависимого крестьянина. Арийское представление о свободе, при котором подразумевалось что в принципе все люди (тогда под людьми понимали только представителей своей расы) должны быть свободными, встретилось с христианским идеалом, отрицающим какую либо систему, разумеется, кроме системы связи с Богом. Но и статус рабовладельца был повышен: из подчиненного интересам государства звена, он сам стал по сути маленьким государем на своей территории, а центром политической жизни стали замки – центры базирования феодалов. Так, после крушения Рима, на много сотен лет пришлось забыть что такое централизованное государство. Европа погрузилась в пучину бесконечных войн, а вполне

единая тогда католическая церковь по полной программе пользовалась ситуацией, стремясь не допустить создания крупных политических образований, ибо лидеры этих образований почти всегда «поднимали рога» против религиозной верхушки.

Церковь, впрочем, слабела, а среди россыпей феодальных уделов неизбежно должны были возникнуть базовые элементы организации. И вот уже объединяются Испания и Франция, возникает мощная империя Габсбургов, Англия подминает под себя все Британские острова. Феодализм достигает своей вершины – абсолютной монархии. Я знаю с каким пиететом относится к ней большинство населения, видя в ней залог стабильности и государственной мудрости, тем более что арийцы именно в монархический период своей истории по сути захватили весь мир, сделав его большой сырьевой базой Европы и ареной сброса произведенной в метрополиях энтропии, в виде пассионарного элемента – от преступников высылаемых в Австралию или Новую Каледонию, до простых искателей приключений, превратившихся из свинопасов и бродяг, в белых господ сколотивших огромные состояния. Нет, абстрактно все выглядит очень и очень привлекательно. Верховная власть принадлежит монарху. Монарх олицетворяет интеллект великого ученого соединенный со стратегическим замыслом величайшего полководца. Монарх концентрирует абсолютную власть – суровую государственную мудрость, а не дешевку коррумпированных депутатов в парламентах, лоббирующих интересы своих спонсоров, продажность судей и госчиновников, мелочность президентов-однодневок смахивающих на лакеев и живущих по принципу «нам бы день простоять, да ночь продержаться». Монарх неподкупен. Монарх может жить в роскошном дворце, но никто не станет ему завидовать, ибо он – государство, он его символ. Не может ведь символ жить в блочной пятиэтажке или американском домике из пенопласта и гипсокартона разваливающегося от легкого тропического циклона. Все его действия подчинены одной цели – повышению качества собственного народа, видящего в нем лицо вписывающееся в божественный закон и согласующее свои действия с ним. Монарх после смерти передаст власть своему сыну, которого специально будет готовить с первого дня жизни. Отдельный индивид не перегружает свой мозг поиском решений сложных государственных задач в которых он все равно ничего не смыслит. Он доверяет их решение монарху, ибо монарх не ошибается. Монарх мыслит глобально, на много лет вперед. Монарх может быть жестоким, но он всегда справедлив. Рядовой индивид знает, что монарх поступит правильно и за это он готов без колебаний отдать за него свою жизнь. Монарх – высочайший авторитет в любых вопросах. Его слово – первое и последнее. Вот в таком ракурсе видят монархию её адепты. Во всяком случае, мне другие схемы встречать не приходилось. Но мы имеем и реальный факт – от монархий отказались все белые страны. Остались т.н. «конституционные монархии» – государства, где монарх «царствует, но не правит». Не верите? Думаете, что он где-то реально правит? Вспомните, когда был убит последний монарх. Николай II в 1918 году и король Югославии Александр в 1934-ом. И всё. Добавим, что Николай к моменту расстрела уже полтора года как отрёкся. О чем это говорит? Да о том, что монархи не имеют никакой реальной власти, о том, что монарх перестал быть звеном в битве за власть. Этим он отличается от лидеров партий, министров, бизнесменов, которых периодически отстреливают в разных странах. Они – неизменные составляющие репертуара киллеров. Как говорил спонсор Маркса Энгельс: *«Слово «король» это — суть государства, как слово бог означает сущность религии, хотя оба слова ровно ничего не значат»*[19]. Поразительно, но формулой «царствует, но не правит», еще и бравируют! Но конституционная монархия – это суррогат. Это и не монархия и не республика. Монарх там избыточен, уберите его, и никто ничего не заметит. Посмотрите на современных «конституционных монархов», на американского Бурбона Хуана Карлоса, на будущего короля Англии принца Чарльза, на не имеющих вообще никакой реальной власти королей Бельгии и Дании и т.п. По виду и действиям – типичные менеджеры среднего звена. Но даже ими они не являются. Их реальный статус куда ниже – они паяцы в дешевой опере. Буржуи позволили им жить, только для легитимизации своего статуса. Александр Барт и Ян Зондерквист описывают деградацию монархии как института, и тех, кто должен был служить ей опорой, в просто таки убийственных выражениях.

«В момент, когда капитализм совершал прорыв, аристократия занималась своими поместьями вдали от банков и городских рынков. Аристократы были вскормлены на отвращении к торговле и финансам. Старый господствующий класс был целиком занят защитой своих фамильных прав наследования титулов и земли, невзирая на то, что ценность геральдических символов в обществе быстро снижалась. Но нобли все так же были увлечены полировкой своих регалий и сочинением легенд о великом, давно ушедшем прошлом /…/ До сих пор феодальные поместья никогда не выступали предметом купли-продажи. Их ценность заключалась в геральдических символах, либо определялась близостью к резиденции короля. В новой парадигме эти же самые поместья оценивались по совершенно другим принципам – принципам открытого рынка. Каждое получило ценник. Их ценность стала определяться по целому набору параметров, как-то: размеру и качеству лесных и пахотных угодий, а равно и пожеланию покупателей

ассоциировать себя с прежними владельцами посредством приобретения их традиционных символов для подчеркивания статуса покупки. Потребовалось не так уж много времени, чтобы старые добрые феодальные символы власти в какой-то момент обратились не более чем в милые и забавные безделушки, ценность которых была по большей части ностальгической. Буржуазия сполна получила своё с атрибутов и пережитков аристократии: монархии, двора, наследственных титулов и придворного этикета. Смещение парадигмы стряхнуло с них весь метафизический флёр, а буржуазия продемонстрировала, что все теперь имеет свою цену, покупая и продавая звания и титулы, просто за деньги или путем женитьбы. Аристократии ничего больше не оставалось как проглотить обиду, расслабиться и получить удовольствие – ведь нужно же было как-то зарабатывать деньги! Острейшая нужда в деньгах со стороны аристократии и буржуазное стремление к роскоши сплошь и рядом соединялись в беспрецедентных по беспринципности коммерческих сделках /…/ Величие символов сохранилось, но функция их изменилась, превратившись из придворного платья для официальных церемоний в модный наряд»[20].

Почему же именно при монархиях был достигнут наибольший темп арийской экспансии? Почему именно монархические режимы оставили нам целую планету, которую нынешние буржуи сильно рискуют вдребезги проиграть? Почему при монархиях мы легко захватывали целые континенты, а сейчас не можем навести порядок на территориях в несколько квадратных километров когда там буянят цветные?[21]

Дело в том, что по большому счету и монархия, и глобальная экспансия арийцев, – это реакция, следствие. Это концентрация силы и организации второго поколения, а значит и концентрация власти. Так было в Риме, так было в новое время. Да, в Риме самые масштабные захваты были сделаны в эпоху Императоров, но какой качественный материал получили эти императоры! Они получили государство-оружие, доказавшее свое право на существование, победившее всех внешних врагов, а теперь готовое к реализации любых внешнеполитических задач. По сути, монархия растрачивала то, что получила от предшественников, но всегда и везде в белых странах монархии заканчивались нехорошо. Монархов либо убивали, либо изгоняли, либо оставляли в качестве антикварного инвентаря, вроде негра у ночного клуба где играют «этническую музыку» или американского индейца с перьями у супермаркета. А после низвержения монархического государства массы были готовы пойти за кем угодно, так как не были способны думать самостоятельно. Повезло Франции – там оказался Наполеон. А вот Германии меньше, там сели Эрцбергер и Ратенау. России – еще меньше, там обосновался Ленин с большевиками. Мелкие страны, вроде Австрии или Румынии, пережили закат монархии легче. В заключение можно сказать, что в монархии видят идеал только индивиды со слабым, неустоявшимся и отсталым мышлением.

7.

Национал-социализм, во всяком случае в той трактовке какой явила его Германия 30-40-ых годов XX века, часто рассматривают как некий откат к язычеству, или вообще массовый выход наружу «первобытного язычества», «темных сил», точно не определенных. Никто, однако, не обозначает признаки «язычества» или «темных сил», а в доказательство приводят кинохроники ритуальных празднеств СС, руны, которые наносились на всё – от детских кроваток, до надгробных плит, древнеримские приветствия, факельные шествия, культ древних героев и гигантские костры, тоннами пожирающими порнографическую литературу. Да, это все имело место, но было лишь внешним антуражем, призванным усилить внутреннее содержание. Сила национал-социализма состояла в том, что он затронул такие струны арийского миросозерцания, который никакой другой строй не затрагивал, которые боялись трогать и цари, и буржуи, не говоря о коммунистах. Сейчас ведь тоже повсюду возрождаются псевдоязыческие секты. Кто-то водит хороводы вокруг Стоунхенджа в день летнего солнцестояния, кто-то прыгает через костер и купается в речке на Купалу (я и сам не прочь попрыгать и покупаться), а кто-то просто распевает пеаны на месте разрушенного храма Аполлона на территории бывшей Эллады. Про древний ирландский праздник «Хеллоуин», превращенный американцами в попсовую бесовщину, я вообще молчу. Нет, все это конечно очень хорошо, но это – не главное, далеко не главное. Можно ведь тут же вспомнить, как другая часть населения (как правило, т.н. «белые воротнички», «мажоры») собирается на воскресные фестивали «этнической культуры», где эти трясущиеся солдаты и ефрейторы современного капитализма переодеваются в негров, индейцев и ямайских креолов, пляшут рэгги под тамтамы и спят в вигвамах. Иногда, для колорита, туда приглашают живых негров. Некоторые белые энтузиасты «этнической культуры» тоже перекрашиваются в черный цвет. А после возвращаются в свои офисы, где корчат из себя чопорных «бизнесменов» и «бузнесвуменов», свято выдерживая

неписаные иерархические правила и отрабатывая свое рабское призвание. Но что же такое язычник? Язычник – это психология. Язычник – это человек, сознательно мобилизовавший последние резервы своей культуры, причем те, что присутствовали на самой заре его первобытного существования, те, что позволили выделиться из животного мира, уничтожить неспособных к эволюции конкурентов, а ныне соединивший их с самыми передовыми достижениями науки. Такая сознательная мобилизация не дает нам права квалифицировать его как психбольного, наоборот, он нормальный, ибо естественный. Он безграничен, так как имеет максимальную степень свободы. Главная составляющая этого резерва – агрессия, беспредел, но не следует понимать под агрессией только механические действия, нет. Агрессия может носить и чисто интеллектуальный характер. И если кто-то позиционирует себя как язычника и одновременно не являет собой обозначенный тип агрессора-беспредельщика, внутренне отрицающего всё что олицетворяет современная буржуазная система, можете в душе посмеяться и послать его куда подальше. Можете в него даже плюнуть, он такой же язычник, как вы – прима-балерун Большого Театра. Вы скажете что такой человек опасен? А я скажу, что он опасен только для нашей недочеловеческой системы. Для нас он гораздо менее опасен, нежели типовая сытая свинья, урчащая от пивного перепоя впялившись в телеящик, где транслируют футбол или очередной сериал, где напудренные визажистами ребята, на мордах которых явно запечатлено счастливое сытое детство и забота мам и пап решавших им примитивные задачки по тригонометрии, а также бабушек водивших их в школу и вытиравших им сопли до седьмого класса, изображают тертых жизнью мужиков, без раздумья бросающихся на пули или мгновенно реагирующих убойными ударами. Так формируется образ смазливого зализанного виртуального псевдогероя, «брутального городского мачо». Но почитайте древнескандинавские легенды. Именно безбашенные агрессоры становились героями и получали гарантированное бессмертие в Валгалле. Становились потому, что были встроены в правильную систему. Она не была национал-социалистической, тогда просто не было понятий нации и социализма, но были в ней элементы и того и другого. Встроить таких потенциальных сверхлюдей в систему обеспечивающую арийский рост и был призван национал-социализм. У не совсем сознательной и информированной части населения он ассоциируется с совершенно второстепенными вещами, не имеющими никакого отношения к реальным делам. Вот почему т.н. «честных граждан», которые на самом деле есть смесь рабов и кельнеров, шокируют разного рода свастики и кельтские кресты нарисованные на стенах, древнеримские приветствия и репортажи об очередном «акте вандализма» на очередном «памятном месте». Кто более информирован, знает, в каких количествах расходятся книги о разных аспектах жизни Третьего Рейха. Кто постарше, знает, что когда коммунистическая литература издавалась суммарным тиражом в сотни миллионов экземпляров и стоила копейки, ее никто не покупал. Никто. Она распределялась по библиотекам, общественным организациям и кабинетам начальников. Бесплатно. Не тянуло народ к коммунистическим доктринам. И к «монументально-научной» коммунистической литературе – тоже не тянуло. И сейчас, в эпоху тотальной мазохической ностальгии по временам Сталина-Брежнева-Суслова, она никому и бесплатно не нужна. А вот к нацизму почему-то тянет. Причем куда больше чем к античности, феодализму или глобалистским концептам вместе взятым. Почему тянет? Да потому что в каждом бессознательном индивиде, пусть и полностью интегрированном в убивающую его недочеловеческую систему, где-то глубоко-глубоко сохраняется обозначенный нами пласт изначальной культуры, безумной, но правильно ориентированной, что вполне естественно, ведь он – потомок именно таких предков. Он может сознательно глубоко презирать национал-социализм, но бессознательно его все время будет к нему тянуть. Или наоборот, он может разделять типовые нацистские представления, но никогда не скажет вам, что он – нацист. Кто не разделяет национал-социалистические представления ни сознательно, ни бессознательно, вряд ли может считаться полноценным арийцем, хотя этот вопрос еще требует дополнительного исследования. Нам опять могут заявить, что современный человек слишком далеко ушел от первобытных предков. На первый взгляд, это так. Но как мы говорили выше, этот процесс легко обратим. Поэтому-то для гармоничного встраивания его в современный социум и обеспечения поступательного роста социума нужна была идеология. Мы говорили и еще будем говорить, почему она появилась именно в Германии, но сейчас это неважно. Главное – она появилась. И мир (ну, тот отстойник, традиционно понимаемый под этим словом) содрогнулся. Содрогнулся так, что за ношение нацистской символики в ряде стран сейчас можно загреметь в закрытые и охраняемые места, хотя это никакой не криминал. А ведь символика – это просто информация. Но этой информации боятся. Боятся потому, что она активизирует энергетические пласты колоссального потенциала. А поскольку мы знаем (они тоже знают) что любое массовое действие стремится к наиболее вероятному для себя состоянию, то совсем несложно спрогнозировать вероятное состояние масс движимых идеями национал-социализма. Вот почему у него так много врагов, много, как ни у какой другой концепции. Вот почему именно против национал-социализма идет самая мощная пропагандистская атака.

Сам облик типового «идейного антинациста» тоже весьма показателен, но разбор его мы оставим профессиональным дегенерологам, как говорится «имеющие глаза, да увидят». Типовой облик норвежского антинациста дает нам всё тот же Варг Викернес, а норвежцы, как известно, один из наиболее чистых арийских народов. *«Осанка людей говорит о многом. Уже по этому единственному признаку мы знаем много о разных группах в так называемых антирасизме и национализме. Дети из общества «Блиц» и другие предатели страны ходят, наклонившись вперед, и смотрят в землю. Их руки висят, как у глупых обезьян. Да, они немного похожи на обезьян с тем небольшим отличием, что у обезьян нет такой плохой осанки! Типично слабую осанку можно найти в так называемых антирасистских обществах в нашей стране, – красных обществах».*[22]

Национал-Социализм следует четко классифицировать от обычного национализма, ставшего анахронизмом уже во времена Наполеона и характерного даже для самых зачуханных племен, о которых не только не встретишь никаких исторических упоминаний, но и не способных самостоятельно сказать о себе что-то внятное. Сам по себе национализм непродуктивен. Более того, он смешон. Он способствует сохранению нации или просто этнической группы, но на развитие не влияет никак, здесь причина и феномен т.н. «гордости» отсталых народов. Они могут в той или иной мере подчинить более развитый народ, но потом очень быстро вернуться на исходный уровень вместе с этим народом. В национал-социализме слова «национал» и «социализм» совершенно равноценны. Мы должны помнить, что социализм – чисто арийское изобретение, в отличие от марксовского коммунизма, который суть библейский парадиз адаптированный к экономическому веку. Социализм – это динамика, это общество равных возможностей для людей имеющих одинаковый расово-интеллектуально-биологический статус. Вот почему нацисты, придя к власти, устраняли влияние не только инородных групп, но и чисто немецкий дегенеративный элемент работающий на увеличение хаоса, что для обычного национализма было бы немыслимо. Опять-таки для оптимизации потребовалось уничтожение. Для националиста – нация высшая ценность сама по себе, для национал-социалиста высшая ценность – качество этой нации, т.е. тот самый интеллектуально-биологический статус. Как писал фюрер национал-социалистической Германии Адольф Гитлер*: «В один прекрасный день мы создадим союз с новыми людьми в Англии, Франции, Америке, если они включатся в огромный процесс реорганизации мира и добровольно согласятся сотрудничать с нами. Из национализма в общепринятом смысле останется очень немного даже у нас, у немцев. Вместо этого будет достигнуто взаимопонимание между говорящими на разных языках нациями, принадлежащими к одной и той же добротной расе».* И еще: *«Сознательно выступая как немецкий национал-социалист, я хотел бы заявить от имени национального правительства и движения национального возрождения в целом, что именно нам, в нашей молодой Германии, глубоко понятны такие же чувства и обоснованные притязания других народов. Нынешнее поколение этой молодой Германии, которое раньше знало только бедствия, нищету и горе своего народа, слишком страдало от чужого безумия, чтобы вознамериться устроить такую же жизнь и другим. Испытывая безграничную любовь и верность нашим собственным национальным началам, мы уважаем национальные права и других народов, руководствуясь тем же сознанием, и всем сердцем хотим жить с ними в мире и дружбе. Поэтому мы не знаем такого понятия, как германизация» ("Фёлькишер беобахтер", Мюнхен, 18 мая 1933 г.)*

Это не было пропагандистскими заявлениями. К концу войны примерно половина высшего отдела СС – Ананербе – составляли выходцы из других стран. А ведь германские национал-социалисты сделали лишь первые шаги на этом пути. Сейчас сложно фантазировать на каком уровне был бы белый человек, если бы мировая война закончилась в его пользу. Наверное, заводы и концлагеря давно покрыли бы не исторические области Европы, но Марс и Луну, а сама Европа уж точно не была бы заполнена десятками миллионов цветных. Если отбросить всю наносную идеологическую шелуху, можно сказать так: национал-социализм – это метод и путь. Я скажу больше: Национал-Социализм – это Любовь. Любовь к своей нации, которая есть раса. Это – социальная солидарность, клановая суперорганизация, работающая на улучшение качества нации, а в общем случае – расы, через оптимизацию системы. Но здесь работают принципы амбивалентности – любовь к своей нации-расе (она здесь – всего лишь орудие, средство) должна адекватно уравновешиваться ненавистью, той самой формально-беспричинной агрессией к ее врагам, ибо любовь к большим группам населения, а к таковым относится и нация, и раса, всегда рискует выродиться в такие формы общечеловеческого (читай – общенедочеловеческого) юродства, по сравнению с которыми самые отвратительные интеллигенты выглядят верхом эстетики. И кто говорит вам что «это не так» – либо дурак, либо лжец. Здесь понятие «лжец» сходится с понятием «трус» – индивид врет потому, что боится признаться что он – национал-социалист, само собой при условии его расовой полноценности. Ясно, что чем больше любишь своих, тем больше ненавидишь их врагов, здесь 100% отрицательная обратная связь, а кто знаком с теорией автоматического

управления, знает, что только такой тип связи обеспечивает максимальную устойчивость системы, при минимальном быстродействии и низкой чувствительности (еще в начале XX века это показал А.А. Богданов). Кто очень сильно ненавидит чужих, вряд ли будет стремиться делать пакости своим, не разделяющий своих и чужих, почти всегда отказывается работающим против своей расы. Именно такой вариант с разделением по градации «свои – чужие» и полезен. Аналогом низкой чувствительности является консерватизм общества, а в расовых вопросах мы консерваторы. Минимальное быстродействие предохраняет нас от резких скачков. Такая мировоззренческая модель и есть язычество XXI века. Движение, направленное на сращивание интеллектуальной и биологической элиты не сдерживаемое никакими энергетически невыгодными обязательствами по отношению к тем, кто не вписывается в новую систему.

8.

Как мы видим, все «общечеловеческие концепции» даже с технической точки зрения элементарно обесцениваются в ноль. Можете теперь поразмышлять о типовом морально-нравственно-интеллектуальном облике общечеловека, пусть он и окончил престижный университет и пытается казаться умным. Те категории населения что он защищает, при первой возможности покажут ему что он – дурак, причем с большой буквы. Параллельно будем иметь ввиду, что к своим предателям относятся хуже, чем к чужим врагам. Теперь переведем все это на общенаучный язык. В апреле 1945 года, когда на Эльбе обнимались желтые и черные солдаты, разорвавшие арийскую Европу, русский ученый Илья Пригожин сформулировал важнейшую теорему показывающему по какому принципу в открытой системе производится энтропия. Он доказал, что линейная диссипативная (т.е. открытая) система находящаяся в стационарном и устойчивом состоянии будет стремиться к минимально возможному (при заданных начальных условиях) производству энтропии. Теорему Пригожина еще называют теоремой о минимуме производства энтропии. За исследования в этой области он в 1978 году был удостоен Нобелевской премии, нас же его выводы интересуют в плане оценки будущего Европы как центра белой расы[23].

В том же апреле 1945-го, Адольф Гитлер писал свое политическое завещание, в котором однозначно прогнозировал триумф цветных рас в случае ослабления белых, причем особенно подчеркивал, что «цветные будут действовать используя те же аргументы, что и белые приходившие завоевывать их земли». Улавливаете, куда мы клоним? Конечно, войну проиграла не Германия, войну проиграла Европа. И Англия, и Франция, и нейтральная Испания. Гитлер предчувствовал такой исход, потому еще в 1943 году заявил: *«Как некогда греки защищали от Карфагена не Рим, римляне и германцы от гуннов – не Запад, германские императоры от монголов – не Германию, испанские герои от африканцев – не Испанию, а всю Европу, так и Германия сражается сегодня не за себя, а за весь наш континент».*

Германцы не защитили. Европейские страны потеряли колонии, но остались открытыми системами, посему массовое нашествие цветных было вопросом времени и оно состоялось, но в отличие от древних времен и средневековья шло постепенно, но всегда по нарастающей. Как обычно поначалу на них не обращали внимания, но несколько позже они стали фактором, который игнорировать было нельзя. И теперь буржуазная система, пытаясь сохранить максимальную стабильность, как раз и вынуждена была стремиться к «минимуму производства энтропии», проще говоря – компенсировать амбиции цветных, в то время, как сами белые слабели, а черные непрерывно усиливались.

9.

Люди слабо интересуются настоящим, ведь там они видят только проблемы и долги. Куда интереснее заглядывать в отдаленное будущее, поэтому так популярна не только фантастическая литература, но и разного рода футуристические прогнозы и предсказания вроде «куплетов Нострадамуса». Отдаленное прошлое тоже не обойдено вниманием, но его описание строится по тем же схемам, по которым фантасты описывают будущее. И вот уже мы узнаем, что в Древней Греции производились микропроцессоры, что в индийских ведах описаны схемы построения летающих тарелок и сверхсветовых двигателей, что египетские пирамиды построили инопланетяне, дабы не перепутать место посадки, что древние китайцы спокойно читали мысли людей и умели наносить энергетические удары. Ничего плохого в этом нет. Люди хотят верить, что когда-то было (или будет) лучше чем сейчас, а должны же люди хоть во что-то верить. Почему же арийцы так невысоко оценивают статус своего настоящего, ведь по большому счету они никогда так хорошо не

жили? Да потому что раса в целом, и на бессознательном, и на интеллектуальном уровне, ощущает, что такой статус – временный и закончится он нехорошо. Вспоминается сталинский СССР, где в самые страшные годы террора людей кормили веселыми фильмами, причем фильмы отнюдь не производили впечатление фальшивок. Когда-то мы от чего-то ушли, но вот к чему идем – неясно, на этот счет даже эволюционисты не давали никаких прогнозов, кроме обобщающего, что жизнь – это способность противостоять энтропии, а разум – способность ее регулировать. Но нашелся философ, который в отличие от самых передовых биологов и естествоиспытателей заметил, что арийский человек – временное звено между недочеловеком (или просто животным) и сверхчеловеком. Т.е. у человека в современном понимании вообще нет будущего, он должен или исчезнуть или стать сверхчеловеком. Звали его Фридрих Ницше. Он сошел с ума. По сути это был последний успех философии, ее последняя гениальная догадка. Больше философия ничего не дала. Чтобы понять что такое сверхчеловек, нужно прежде всего четко представлять эволюционный процесс, а в нем было несколько скачков о природе которых мы еще поговорим. Итак, из неживой материи возникла жизнь. Возникновение жизни – это беспрецедентный скачок организации. Затем миллиарды лет шла эволюция, пусть по пути усложнения биологических организмов, но все же без скачков. Появлялись новые виды флоры и фауны, при этом какие-то исчезали. Иногда, во время природных катаклизмов видовой состав менялся кардинально[24], но все же ни одно животное или растения не было способно изменять природу по своей воле, по своего плану. И вот появился человек. Можно только представить какой страх охватил бы зверей, если бы они узнали что за существо будет теперь населять землю и какими возможностями оно будет обладать. Что это не просто один из зверей, а зверь, могущий легко использовать любое животное в любых целях, что животные теперь станут не просто пищей для людей, в чем нет ничего необычного, но и объектом его хозяйственной экспансии. Что животных теперь будут использовать для перевозки грузов и людей, что из их шкур будут делать вещи и обшивку интерьеров, а из внутренностей – колбасу, что их будут использовать для опытов, размножать или полностью уничтожать в зависимости от надобности. Что из них будут выводить новые породы, пусть эти породы есть уродство неспособное выжить в нормальных условиях. Что над ними будут просто издеваться в цирках и зоопарках. Что их на римских «зрелищах» и испанских «корридах» будут убивать одни, ради удовольствия других. Что их отрезанными головами и набитыми ватой чучелами будут украшать охотничьи домики. И главное – звери не смогут этому противостоять! Никак. Представляете, какая паника бы их охватила! Она была бы сродни пожару в джунглях, когда каждое животное спасается самостоятельно и в законах этих самых джунглей наступает полный хаос. И не думайте что спасаются самые сильные, спасаются самые приспособленные, самые удачливые, ведь спасение существ не имеющих разума, во многом сродни лотереи.

В свете теории эволюции и теории систем было совершенно очевидно, что столь впечатляющие достижения стали возможными совсем не благодаря силе или красоте. Животные по любому были сильнее. Люди взяли интеллектом отдельных индивидов сумевших навязать свою волю остальным. Так возникла первая человеческая организация руководимая первым интеллектуалом. Именно тогда арийцы сделали первый шаг к захвату будущего, через тотальное доминирование и перекройку мира по своему эстетическому представлению. Это был очередной скачок. Не столь выраженный, но многообещающий. Люди не боялись рискнуть. Сейчас круг замкнулся: белые создали систему, заложниками которой сами и оказались. Иенс Паульсен назвал процесс идущий во всех белых государствах *«воспитанием неспособного к риску массового человека путем социального обеспечения».* С системных позиций – это максимальное приближение к энтропийному равновесию, к потере эволюционного темпа, к смерти.

Концепцией движения к системе интеллектуально-биологического доминирования является интеллектуал-социализм. Формулируя его принципы, мы исходили из того, что хотя все научные открытия и были сделаны белыми интеллектуалами, их существование немыслимо в неком изолированном социуме, напротив, они – всего лишь продукт своей расы. Чистота и здоровье расы – гарантия, что в ней будут появляться интеллектуалы, а для обеспечения расовой чистоты и расового здоровья нужны внешние меры, ведь мы знаем, что даже замкнутые системы самопроизвольно могут перейти только в состояние еще большего хаоса; что говорить про открытые, тем более что белых всего лишь 8 %. Очевидно, что любой бессознательный индивид, а тем более множество таковых сгруппированных в государства, даже невзирая не степень своей расовой чистоты и биологического качества неизбежно может стать и скорее всего станет добычей доктрины ведущей к планомерной деградации, ибо эти доктрины игнорируют расовый аспект, т.е. основу. При таких исходных условиях системная организация расы направленная на обеспечение ее безопасности становится задачей номер один. Все остальное – по боку. А это под силу только интеллектуалам, ибо они реально контролируют и обслуживают всё, но в отличие от военных и политиканов не склонны ограничивать себя разного рода недоказуемыми антинаучными догмами. Такая организация на концептуальном

уровне выглядит совершенно безжалостной по отношению к внешней неарийской среде и может казаться такой для обычного арийского индивида, но по большому счету она гораздо более предпочтительна и для других корневых рас, и для межрасовых гибридов.

На правомерный вопрос: «а мыслят ли все белые интеллектуалы в аналогичном ключе», мы ответим, что мышления по одним схемам совершенно не требуется, главное, чтобы финальные цели находились в одной области. Но даже одинаковых схем можно достичь, поставив нашу расу в соответствующие условия. Точно как в проводнике: пока есть температура, атомы и молекулы ведут себя как угодно, но когда температура опускается до определенного уровня они мгновенно (!) начинают вести себя одинаково. Так или иначе, сейчас система работает против технических интеллектуалов, они – современные колоны (в оптимальном случае – вассалы) своих буржуазных сюзеренов. Белый человек не задумывается над тем, что его современный статус обеспечен не президентами и сенаторами, не миллиардерами и топ-менеджерами, а совершенно незаметными людьми, имеющими практически нулевой вес. У вас в квартире горит лампочка. 220 вольт. Мелочь, а приятная. Попробуйте остаться без света хотя бы на пару дней, особенно зимой в тридцатиградусный мороз. Сейчас если какая-то значительная часть населения остается без электричества, об этом сообщают по телевидению и ситуацию часто пытаются разрешить на самом высоком уровне. Электричество – это всё. Это и телевидение, и компьютеры, и связь, и медицина и отчасти транспорт. Представители массово размножившихся в нашу «постиндустриальную эру» избыточных профессий привыкли считать себя авангардом цивилизации, но внутренне они осознают свой весьма неустойчивый статус, поэтому очень бурно и нервно реагируют на любые события могущие потенциально его поколебать. Инфаркты, инсульты, депрессии и суициды, происходят в моменты кризисов именно с такими как они. Потому что они – паразиты. Идеал паразита – полное спокойствие, хотя паразиты в современном биологическом представлении – самые приспособленные к жизни существа, но их существование зависит от другой жизни. Они паразитируют, но гибель организма часто означает гибель и для них. У нас ведь нет «другой экономики», в эпоху глобализации она становится единой.

Итак, от вашей лампочки провода идут к ближайшей трансформаторной будке. Она работает надежно. Ее можно десятилетиями не ремонтировать, при условии что трансформатор и автоматы сделаны без брака. Из будки провода идут к районным подстанциям, а оттуда – к центральной, в большом городе это серьезное стратегически важное учреждение, где за распределением электричества по мелким подстанциям непрерывно, круглосуточно следят инженеры и компьютеры. От центральной подстанции провода уже по высоковольтным линиям идут к электростанции. Вот тут-то и начинается самое интересное. Ну если станция тепловая все более-менее просто, мы регулируем выход мощности количеством сжигаемого топлива, а если электростанция атомная? Во-первых, для нее нужно добыть уран, точнее – руду, из которой этот уран получается. Затем его нужно очистить, а это очень сложный и дорогой процесс, здесь задействовано множество инженеров и физиков. Сама атомная электростанция – одно из самых сложных и дорогих сооружений современного мира. За ее работой непрерывно следят десятки специалистов. Гидроэлектростанции попроще, но там свои проблемы – нужно аккумулировать избыточную мощность в ночное время, для чего мощные ГЭС связывают с гидроузлами перекачивающими воду в шлюзы и водохранилища. И за этим всем тоже нужно следить. И следят. А для начала все это нужно спроектировать. Сначала на уровне общих схем, а затем – в конкретном воплощении. Здесь сконцентрированы усилия сотен интеллектуалов. Понятно, что разрушение любой связи в этой системе приведет к мгновенной остановке очень многих жизненно важных процессов и чем на более высоком уровне будет это нарушение, тем масштабнее будут и последствия. Важность людей поддерживающих работоспособность энергетической системы становится совершенно очевидной, но их статус в обществе примерно такой же, как у пролетариата во времена издания марксовского «Манифеста». Они держат руку на жизненно важных центрах цивилизации, но по сути дела, они – обслуга буржуев, вроде их домработниц и «секретуток». Какой-нибудь пудренный омерзительный толстый гомик-транссексуал за одну-две песни, спетые под фонограмму на пошлом «мега-шоу» может сгрести денег больше, чем высококлассный инженер обслуживающий атомную станцию от работы которой зависит жизнь миллионов, за месяц, а то и год. Уберите этого гомика со сцены, переработайте его в удобрения или мыло для своего домашнего питона и никто ничего не заметит. Остановите электростанцию и жизнь миллионов очень круто изменится. Не в лучшую сторону. Адвокаты защищавшие Билла Клинтона в его оральном скандале с пухленькой губастой семиточкой Моникой Левинской получали от 500 долларов в час, но столько ли получают те, от кого зависит чтобы десять миллионов нью-йоркских буржуев и полубуржуев имели свет и всё остальное в своих «Рокфеллер-центрах» и прочих «Импаер-Стэйт-Билдингах»? Сомнительно, чтоб они получали хотя бы десятую часть от этого. Вот он, типичный пример неэффективного паразитического общества, живущего в лучшем случае циничными махинациями направленными на ограбление извне, в худшем – на

ограбление своих масс. Стоит ли удивляться, что эти общества так стремительно вырождаются? Вырождается потому, что в слоях считающимися элитой, накапливаются индивиды занимающиеся несозидательным, т.е. избыточным трудом.

Пример энергетической системы мы привели как более наглядный. Такие же самые расклады можно провести и для транспортной системы, системы здравоохранения, системы предупреждения чрезвычайных ситуаций и многого-многого другого. И везде будет одна и та же картина – технические интеллектуалы будут оказываться рангом ниже, чем стремительно растущее количество избыточного менеджерского элемента. А ведь мы создаем всё. Во время финансовых кризисов происходят массовые банкротства бесконечного количества контор набитых этим элементом и опять-таки, никто ничего не замечает, потому что их подсистема направлена на обслуживание исключительно самих себя и почти во всех случаях занимается производством денег «из ничего».

На все это можно было бы не обращать внимания, если б на земле была только белая раса. Но такая порочная система ослабляет ее, она делает систему неустойчивой, а большинство процессов в ней – энергетически невыгодными и, что самое страшное, она предполагает расширение количества элемента на котором можно было бы паразитировать. При ограниченности количества белых она становится заинтересованной в притоке цветного элемента в арийский социум, толкая в свою очередь белых именно в паразитические избыточные структуры. Так белые готовят свой собственный печальный финал.

Впрочем, мы уже говорили, что не нужно фатализировать физические формулы, пусть и выведенные для статистического элемента. Наша биологическая организация как раз и дает нам возможность управлять энропийными процессами внутри социума, а та же статфизика показывает лишь вероятностные оценки, оставляющие возможность принципиально иного исхода. Интеллектуал-социализм как раз и был попыткой «обмануть» статфизику изменив исходные условия и сделав нужное нам событие более вероятным. Исторический опыт показывал, что может сделать организованный арийский этнос при правильном управлении. Одновременно достижение неустойчивого энтропийного равновесия с неарийцами в современных белых странах указывало, что арийцы будут готовы пойти любые уступки сохраняющие их статус. В физике это было доказано Пригожиным в упомянутой нами теореме. В расово-чистом обществе это не так страшно, а в ряде случаев может оказаться и полезным, но какое сейчас общество расово-чистое? В реальности достижение устойчивости с чужеродным элементом обозначает компромисс с ним, а постоянное его увеличение изменяет и суть самой системы. Конечно, какого-нибудь голландца или англичанина могут пугать экзотические элементы с Суринама или Ближнего Востока разгуливающие по улицам, группирующиеся в кучи и отправляющие национальные и религиозные ритуалы, но пока они прямо не влияют на его жизненный уровень, он будет их терпеть. Т.е. потенциальная неустойчивость системы компенсируется энергетической подпиткой. Пока всем хватает, пусть для этого и приходится все больше и больше напрягаться. Это устраивает и власть предержащих, вот почему на выборах невозможна победа организации предлагающей правильную, хотя и заведомо непопулярную мораль. Бессознательная масса всегда ищет решение кажущееся наиболее легким в данный момент времени, но может ли она (на массовом уровне!) принять не то что кажется легким, а то, что наиболее целесообразно? Это не такой простой вопрос как кажется. Если мы допустим, что эволюция в принципе идет по правильному пути и в конечном счете придет к некоему финалу который предопределен, то все что делает масса, однозначно верно. Мы можем только умыть руки, удалиться от дел и заняться абстрактным фантазированием. Если же интеллект дан нам не просто так (а в природе ничего не бывает просто так, тем более на массовом уровне), то мы этот интеллект должны использовать. Интеллект – это всегда стремление к организации и противостояние хаосу. Вот почему интеллектуал-социалист в своей деятельности должен руководствоваться только научными принципами и рассматривать тезисы, записанные во всемирные конвенции пакты и протоколы, как простой и бессмысленный набор букв интеллектуальная ценность которых – ноль, а с расовых позиций – как абсолютный бред.

Мы не настолько наивны чтобы допускать, что интеллектуал-социалистические нормы будут поддержаны бессознательными массами, тем более на всеобщих выборах. Мы не настолько потеряли контакт с реальностью, чтоб допускать такую возможность даже теоретически. И уж тем более мы не рассчитываем на спонсорство буржуев. Даже гораздо более близкий массам национал-социализм поддержали только один раз, причем тогда совпало столько условий, что возможность второго раза представляется и вовсе эфемерной. Совершенно очевидно: что получилось в Германии в 1933-ем – исключение, причем не подтверждающее правило. Были очевидны и ляпсусы допущенные национал-социалистами, что, конечно, их не дискредитирует, но одновременно и предостерегает нас от некритического копирования их опыта. Что бы там ни говорили, нацистская Германия совсем не была монолитным супермонстром и предельно отлаженной машиной. Первые реальные шаги к оптимизации системы на уровне связей Гитлер начал делать не в 1933, а в 1944-ом

году, когда было уже поздно. До этого проводилась ревизия звеньев, т.е. людей. По концлагерям изолировались социал-демократы, коммунисты, гомосеки и прочий асоциальный элемент. Это было важно, но недостаточно.

10.

Мы не действуем по принципу «кто не с нами, тот против нас», мы вполне соглашаемся на формулу «кто не против нас, тот с нами». Мы и недочеловекам предложим метод, по которому они смогут (если захотят) внести свой вклад в торжество будущего социума сверхлюдей. Всё-таки недочеловек – продукт исторический, он – финальное состояние своего рода. И если он это поймет и будет работать на общество высокоранговых расово-чистых индивидов, его существование перестанет носить неосознанный скотоподобный характер. Он не обретет вечность, но безусловно обретет смысл. Это и будет то максимально возможное, на что он в принципе окажется способен.

Сейчас, чтоб народ начал «вдруг» мыслить биологически, нужно довести его до состояния, при котором ему станет нечего терять в противостоянии межвидовым гибридам. Только тогда он станет по настоящему свободным, а любое его действие – законным, как формально, так и фактически. Поэтому энергетически целесообразным представлялось создание интеллектуальной структуры способной захватить контроль вследствие расбаланса системы и, как следствие, резкого понижения ее устойчивости, причем такой расбаланс может быть достигнут искусственным путем, а главным движущим фактором должно стать понижение уровня жизни тем или иным способом и повышение числа недовольных до максимально возможных пределов. Кем был бы Наполеон, если б не было революции? Стал бы этот маленький полукорсиканец-полуитальянец генералом французской армии в 24 года, если бы в Париже сидел король, а не якобинцы? Вряд ли. А Гитлер? Стал бы он фюрером если бы Германия была той «сытой культурной страной» какой мы ее знаем по последним кайзерам? Скорее всего, он так и остался бы бродячим полунищим художником, пусть и с экстремальными убеждениями. Стал бы Джордж Вашингтон основателем страны ставшей сейчас сверхдержавой, если б в свое время не возглавил мятеж против английской короны, которой сам же и присягал и генералом которой являлся? Да и Наполеон мог бы сыграть в «патриота» оставшись роялистом и красиво сгинуть зеленым лейтенантом в Вандее. Может успел бы крикнуть «Да здравствует король!». Но кто скажет, что они были неправы? Кто назовет их предателями? Да, для кого-то эти люди клятвопреступники, но не для нас. Они объективно работали на прогресс, а он – превыше всего. Они стремились вывести арийскую расу на более высокий уровень существования, они боролись за свободу, они были расистами. Такие имеют право бороться против системы, если она их не устраивает. И они боролись.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Сейчас много говорят о том что белый человек «ушел от природы», т.е. от дарвиновских законов, что по сути и предопределяет его поражение. Но можно посмотреть на вопрос и по-другому, с позиции теории систем, а в ней самоорганизация определяется как условие развития не только живых, но и неживых динамических систем. Это, в свою очередь, подразумевает интесификацию взаимодействия системы и окружающей ее среды. Только в результате такого взаимодействия происходит обмен веществом, энергией и информацией между системой и ее окружением. Мы не ушли от природы, мы, как это ни странно, стали гораздо больше от нее зависеть, что очень хорошо видно по той битве которая ведется за энергоносители.

2. Морган Л.Г. Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1934

3. Колмогоров А.Н. Жизнь и мышление как особые формы существования материи. М.,1964.

4. Объяснить это можно только тем, что арийцы стали людьми в ледниковый период, что с позиции нашего исследования обозначает резкое повышение их упорядоченности. Т.е. арийцы понижали свою энтропию в «низкоэнтропийной» обстановке. С тех пор прошло несколько десятков тысяч лет, но север как то непроизвольно ассоциируется с порядком и стабильностью, а юг – с шумом и хаосом.

5. См. О. Шпенглер «Закат Европы» М. 1995

6. Сущность каскадного способа в том, что газ сжижающийся при более высокой температуре используется для получения газа сжижающегося при более низкой. По сути – это просто последовательность холодильников. Типовой вариант: аммиак (230 К) – этилен (173 К) – метан (112 К) – азот (63 К). Но вот дальше начинаются проблемы. Критическая температура водорода (33 К) сама по себе недостаточна для получения жидкого гелия,

поэтому применяется другой способ – дросселирование – водород пропускается через узкое отверстие с большой скоростью. При выходе из отверстия среднее расстояния между молекулами увеличивается, газ совершает работу, а потому охлаждается. Для усиления эффекта вводится теплообменник, в нем обратный (более холодный поток) водорода дополнительно охлаждает входной (более теплый). Этот процесс продолжается до тех пор, пока водород не затвердевает (14 К, при 54 мм. рт. столба). Оставшийся газ пропускают через еще один дроссель и получают жидкий гелий. Именно так получил его Камерлинг-Оннес.

7. Вообще, это не столько третий закон термодинамики, сколько его следствие. Нернст установил, что энтропия физической системы при стремлении температуры к абсолютному нулю не зависит от параметров системы и остается неизменной. А равенство нулю энтропии любой термодинамической системы при абсолютном нуле температуры постулировал Планк. См. также интересные книги «Вблизи абсолютного нуля» В. С. Эдельман. М., Наука, 1983. и «На пути к абслютному нулю» К. Мендельсон. М. 1971.

8. Вспомним расхожее выражение детей партийной элиты эпохи Брежнева: «Жизнь дается человеку один раз, и прожить ее нужно заграницей». Нужно ли удивляться, что интересы «этой» страны никто не защищал?

9. См. Першиц А.И., Монгайт А.Л., Алексеев В.П. История первобытного общества. М. Высшая школа. 1982. , Джохансон Д., Иди М. Люси. Истоки рода человеческого. М.: Мир 1984г.

10. Варг Викернес (Каунт Гришнак) «Речи Варга».

11. Theozoologie oder die Kunde von den Sodoms-Äfflingen und dem Götter-Elektron («Theozoology or the account of the Sodom apelings and the God-electron»), Vienna, 1905

12. Коммунизм, таким образом, превратил бы арийца в специализирующийся вид и навсегда закрыл бы перед ним возможность стать сверхчеловеком.

13. См. Томас Мор «Утопия». М. Наука. 1979 Томаззо Кампанелла «Город Солнца» М. 1954. Конечно, арийские модели Мора и Кампанеллы вообще-то нельзя назвать коммунизмом в традиционном понимании. У них коммунистическим был всего лишь один город где даже существовало рабство, причем рабов не только покупали в «некоммунистических»городах, но и обращали в них собственных преступников. Сами города представляли смесь тоталитарной религиозной общины и военной демократии спартанского образца. Впрочем, в отличие от даже теоретически несбыточного марксовского коммунизма, «арийский» коммунизм Мора-Кампанеллы представляется реальным, хотя бы потому, что система была открытая и существовало неравенство.

.

14. К. Маркс «Манифест Коммунистической Партии». Мысль о том что «все должны работать», Маркс и Энгельс позаимствовали у Клода Анри де Рувруа Сен-Симона. Понятно, что человек с таким именем никогда нигде не работал и умер в страшной нищете. Это не помешало данному аристократу участвовать в войне за независимость Соединенных Штатов и горячо поддержать сначала якобинцев, а потом и Наполеона. См. Сен-Симон, Избранные сочинения, т.I . М.-Л. 1948.

15. Впрочем, при развале СССР генералы от малых народов очень неплохо себя показали, вспомним хотя бы генералов Дудаева и Аушева, а они были единственными у своих народов. «Белые» генералы предпочитали заниматься гешефтами с распродажей военного имущества. Неудивительно, что через несколько лет маленькая армия генерала Дудаева победила большую армию генерала Грачева.

16. Валерия Новодворская. «По ту сторону отчаяния». М.: Изд-во "Новости", 1993.

17 . О.А.Мельников. «Естественные сословия».

18. И. Пригожин. Сетевое общество журнал «Физика» №9, 1-15.5.2006

19. Антон Менгер писал: *«Правильнее всего признать, что государь является сувереном лишь в том случае, если соотношение сил в государстве таково, что он, в случае нужды, может с успехом произвести государственный переворот (coup d'etat), народ же является суверенным, если он в силах произвести успешную революцию». А другой буржуазный писатель пишет еще более современно: «Уже сегодня король, может быть, бессознательно, царствует не милостью божиею, но только милостью капитала. Но вскоре все содержание государства улетучится, и не останется ничего, кроме дикой (brutale) исполнительной власти на службе действительной, т.е. денежной, внутренней и иностранной плутократии».*

20. Бард Александр, Зодерквист Ян «Нетократия»., 2003

21. Вопрос силы арийских монархий средневековья и нового времени связан с таким понятием как «уровень системности». Подробнее о нем в главе «Коллективная Реализация»

22. Мы ни в коем случае не утверждаем что все нацисты «хорошие», а антифашисты «плохие», тем более что нацистом сейчас быть как бы «модно», что служит приманкой для несистемного энтропийного мусора. Но то что у антифашиста (при условии что он арийец) границы личности размыты гораздо больше – можно считать доказанным фактом. Вот у них и утрачивается градация «свой-чужой» даже на таком фундаментальном уровне как уровень расы. Размытость личности массово распространена и среди арийских интеллигентов, с этим вполне согласуется факт, что они все – антинацисты.

23. Формулировка теоремы Пригожина звучит так: *«Состояние линейной системы соответствующее минимальному производству энтропии, стационарно и устойчиво».* То есть, в линейной области в линейной области система с наложенными на неё граничными условиями эволюционирует к стационарному состоянию характеризующемуся минимальным производством энтропии. Суть теоремы заключается в том, что стационарное состояние, к которому необратимо стремится линейная термодинамическая система, должно отличаться тем, что в нём перенос энтропии в окружающую среду настолько мал, насколько это позволяют наложенные на систему граничные условия. Теорема о минимуме производства энтропии отражает своеобразную инерцию системы: если граничные условия мешают системе достичь состояния термодинамического равновесия, она стремится к состоянию, настолько близкому к состоянию равновесия, насколько это ей позволяют обстоятельства.

24. 65 миллионов лет назад, в конце мелового периода, с Землей столкнулся астероид диаметром около 100 километров. На этом месте образовался Мексиканский залив. Тогда, из-за резкого похолодания обусловленного огромным выбросом пыли в атмосферу, вымерло 95% живых существ на суше, в частности, гигантские пресмыкающиеся. Так был открыт путь для господства млекопитающих очень быстро заселивших всю Землю.

25. Цитата из статьи Г. Гюнтера «Исчезновение талантов в Европе», 1959.

ГЛАВА ПЯТАЯ
ОБЩАЯ ЦЕЛЬ

Божья сила - Импульс за время - Атомная бомба и глобальный порядок - Организованная банда - Организация как сумма силы и интеллекта - Идеальное преступление - Мораль - индивидуальная сила и информационное обеспечение - Мораль и раса - Относительность преступления - Системное правосудие - Сила Бога и сила сатаны - Неравновесие сил - Ад и рай

Помните смешной анекдот: исключенный из университета студент-физик с горя поступает в духовную семинарию и, сдавая экзамен, на вопрос священника: «что такое божья сила?», отвечает: «Божья масса, умноженная на божье ускорение» Как знать, может подобный случай и был, ведь множество анекдотов берется из жизни. Тем более что студент-семинарист-физик ответил на вопрос правильно.

1.

Второй закон Ньютона, приводимый в школьной и популярной литературе именно как «сила есть произведение массы на ускорение», великий англичанин сформулировал по-другому – $F=dp/dt$, т.е. сила есть производная момента количества движения за время. Видно, что если вы хотите произвести действие в максимально короткий срок, вам нужна предельно большая сила. И не стоит рассматривать эти рассуждения как сугубо абстрактные. Мы неоднократно подчеркивали, что человек – всего лишь сложная макросистема, на разных уровнях иерархии которой реализуются вполне простые физические процессы.

Эта формула вновь выводит нас на связь силы с временем, пусть в данном случае подразумевается чисто механическая сила. Сила вообще – это способность что-то изменить, а мотивом заставляющим человека что-либо менять, является желание достичь намеченного результата. Сознательное или бессознательное. Большая сила дает возможность достичь цели за меньшее время. Ни у кого ведь не вызовет удивления факт, что сильный зверь (под «силой зверя» подразумевается, помимо физической силы, еще и хитрость с опытом) добудет себе пропитание (т.е. реализует желание поесть) быстрее слабого. Человек изначально был слабее многих животных, но в итоге, целые отряды их были уничтожены (например, мамонты или бизоны), а остальные либо ассимилированы, либо их популяция контролируются и люди могут отрегулировать их численность в

кратчайшие сроки. Понятно, что из двух индивидов поставленных в одинаковые условия, свою цель быстрее достигнет более подготовленный, а подготовка это сумма силы и организации. В свою очередь, цель и ее достижение никак жестко не связана с ростом или понижением энтропии, в этом уникальность человека способного как ее повышать, так и понижать. Т.е. целью может быть как рост, так и понижение. Например, создание атомной бомбы, предполагавшее создание теоретической базы, добычу урана, его обогащение (или превращение в другой химический элемент – плутоний, что еще раз показало: мысли алхимиков о превращении одного элемента в другой, оказались не такими нелепыми), конструирование бомбы, было, безусловно, актом грандиозного упорядочивания, причем в малом объеме. Тогда проект «Манхэттен» обошелся в 100 миллиардов долларов – сумму совершенно фантастическую, учитывая, что новый автомобиль среднего класса в 1945 году можно было купить за 1000 долларов. Но вот сам ядерный взрыв мгновенно превратил саму бомбу и упорядоченный город на который она упала, в не менее грандиозный хаос. В пыль. Причем в считанные секунды! Цель, таким образом, можно обозначить как достижение конкретного результата путем управления энтропией процесса: огромные силы затраченные на создание по сути небольшого изделия («Малыш» весил 4 тонны) оправдались тем, что за минимальный промежуток времени был обрушен удар колоссальной силы. Подсчет в килотоннах здесь не совсем объективен, пусть цифра в 20 000 тонн тротила кого-то и впечатлит. Это – несколько железнодорожных составов, которые уж совершенно точно нельзя было взорвать в долю секунды, поэтому сила взрыва оказалось бы размазанной во времени и в пространстве, а для взрыва эти параметры – одни из главных.

С другой стороны, астрономические суммы затраченные на реализацию самого проекта окупились тем, что по прошествии 10-15 лет атомные бомбы стали делать серийными партиями. К концу холодной войны СССР и США располагали арсеналом способным уничтожить практически всю мировую инфраструктуру, а по мнению многих ученых – вообще все живое на Земле, причем ни один раз. Как сказал кто-то из военных: «мы можем сравнять Америку с землей, потом восстановить в первозданном виде, потом еще раз сравнять, но уже не восстанавливать». Такого прецедента в истории еще не было – усилием воли уничтожить биологическую форму жизни, представленную во Вселенной, может быть, всего лишь в одном экземпляре! Первый настоящий триумф интеллекта в разговоре с природой! Ведь такое действие всегда было прерогативой Бога. Но «взрыва» не произошло. Русские в довольно короткий срок добились паритета с американцами и «сверхупорядоченные» бомбы стали гарантом мира и покоя на планете, во всяком случае на уровне сверхдержав. И если кто-то будет пытаться опровергнуть наше утверждение, приводя в пример десятки войн прошедших в период 1945-91 годов, мы легко его парируем, заявив, что конфликты между арийскими странами были практически сведены к нулю. Вторжение СССР в Венгрию и в Чехословакию, имело относительно бескровный характер, да и война между Англией и Аргентиной также мало походила на мясорубку. Ареной противостояния белых стали цветные страны Африки, Азии и Латинской Америки. Но призрак ядерной войны, ставший всего лишь одним из инструментов внешней политики, привел к тому, что многие слабые интеллектуалы «по-другому взглянули на мир». Для них «ядерная угроза» была слишком страшной, притом, что 99% зарядов держали белые, пусть и против друг друга. Не знаю, испугались ли военные, но политики и буржуи – несомненно. Вторые даже больше, вот почему последние пятнадцать лет после разгрома СССР ядерные арсеналы сокращают ударными темпами. И действительно, сейчас завоевать господство над отдельной страной можно и без ядерных бомбометаний. Но сам прецедент восхитительный и еще нуждается в интеллектуальной отработке. Стало очевидно, что человечество способно распоряжаться своей жизнью и судьбой и даже собственными силами прекратить ее в любой момент. Впрочем, можно быть уверенным: в случае полной глобализации экономики и политики управляемой из единого центра, ядерное оружие будет полностью ликвидировано «от греха подальше», пока же будет проводиться политика полной централизации управления пусковыми установками.

2.

Впрочем, вопрос связи суммарной силы и возможности достичь результата за минимальный промежуток времени не менее интересен при переносе подобных рассуждений на одного человека или небольшую группу. И если политики с военными сбросив всего лишь 2 (две) маленькие, пусть и очень дорогие бомбы (эксклюзивное тогда изделие!), поставили на колени древнее феодальное государство со злым, коварным и беспредельно жестоким организованным народом, готовым «драться до конца», заставили его подписать унизительную капитуляцию, заставили навсегда отказаться от обладания армией и признать что император не «представитель бога на земле», а обычное физическое лицо, сделанное из того же фарша что и остальные японцы, то и отдельный

человек, умело организовав то или иное предприятие, а степень и качество организации прямо пропорциональны затраченной силе, может, израсходовав ее в минимальный отрезок времени, добиться сенсационных результатов. Про спортсменов готовящихся по сложным индивидуальным программам годы, чтобы потом за 10 секунд бега или минуту-другую плаванья выиграть золотую олимпийскую медаль мы говорить не будем, такие примеры слишком банальны и мало на что влияют. Тем более что в спорте от спорта ничего не осталось. Профессиональный спорт – это смесь биохимии и политики. Ну и шоу-бизнес[1]. Он – абсолютно избыточен. Политики вкладывают деньги, рекламируя свои страны, свои режимы, а биохимики разрабатывают допинги, с каждым годом все более мощные и все менее обнаружимые. Зачем это спортсменам? И зачем это вообще? Поэтому мы знаем множество печальных историй известных спортсменов закончивших свою спортивную карьеру. Ставшие враз никому не нужными (вместо них пришло новое поколение, новые кумиры масс), они часто впадали в перманентную депрессию, «присаживались» на алкоголь и наркотики заканчивая жизнь в бедности и забвении, вспоминая, наверное, как когда-то любой – от нищего бродяги до финансового магната мечтал с ним познакомиться, сфотографироваться или выпить. Гораздо интереснее проанализировать такую ключевую потребность, как потребность обладания. Ведь большинство индивидов несамодостаточны и их статус, как в своих глазах, так и в глазах окружающих, определяется наличием того или иного предмета, считающегося престижным, причем не в какой-то узкой социальной или профессиональной группе, но в максимально широкой выборке. Здесь на первом месте безусловно идет недвижимость. Есть множество великолепных дворцов, особняков и вилл, где мало кто бывал, но один только внешний вид всегда оказывается убойной картой, а степень шикарности внутренних интерьеров (которая, кстати, может быть очень низкой) определяется фантазией наблюдателя, имеющего зачастую весьма слабое представление о современном дизайне. Рассмотрим более простой вариант.

Допустим, вы со своей зарплатой в 1500 долларов в месяц решили приобрести антикварный «гламурный» автомобиль стоимостью полтора миллиона. Причем у вас это не сиюминутный бзик, вроде «неплохо бы купить, когда деньги будут» и даже не смешное и сомнительное желание утвердить свой статус, нет, желание это с детства превратилось в цель вашей жизни, как для спортсмена олимпийская медаль. Вы спите и видите этот автомобиль, за него вы готовы отдать все что угодно, пусть вас и квалифицируют как фетишиста. На психологию и психиатрию вам тоже наплевать. Итак, можно провести несложные подсчеты и определить, что даже если всю зарплату откладывать, то накопить требуемую сумму можно будет через тысячу месяцев, т.е. через 83 года. А если откладывать только половину, то соответственно, через 166 лет. Допустим вам сейчас 25 лет. Резонно поставить перед собой вопрос: «а доставит ли удовлетворение покупка этой машины в возрасте 191 года?» Ну, или в оптимальном варианте, в 108 лет? Сомнительно. 108-летняя развалина на шикарном авто – зрелище не из приятных и вообще мерзкое, вроде эксклюзивных часов с бриллиантами надетых на свежевынутого из канализации бомжа или негра-трансвестита облаченного в эсэсовский мундир. Иными словами, цель достижима наличествующей у вас силой, точнее, силой, которую вы можете и готовы затратить на достижение, но вы отделены от нее временем, которое может отказаться меньше времени вашей жизни. Появляется вероятность вообще остаться без машины, не достигнуть цели всей жизни! А это страшно, ведь прошла ваша единственная жизнь, первая и последняя. И другой у вас не будет, а в переселение душ вы не верите. Вы решаете воспользоваться силой и (немного) интеллектом. Вы не выдумываете ничего сенсационного. Вы бросаете работу в своем офисе и из офисного раба для начала становитесь свободным предпринимателем (т.е. повышаете свою степень свободы). Дела у вас идут более-менее успешно, теперь ваш доход увеличивается в 10 раз, соответственно, вожделенная цель может быть достигнута в 10 раз быстрее. Но бизнес, как и всякое другое занятие, не может охватить всех. Кто-то в принципе не способен им заниматься. Вот и вы чувствуете, что вашей силы осуществить цель в реально обозримой перспективе не хватает. Заработать нужные деньги не получится. Более того, их не получится даже украсть. Все места где «можно заработать» давно разобраны «своими людьми». А вы – не свой. Вы – жалкий плебей. Вы – биомасса. У вас нет ни богатого папы, ни жены-миллионерши, ни бабушки зашившей полкилограмма алмазов в плюшевого пёсика подаренного ей в детстве,. Еще раньше разобраны места где можно украсть. Туда просто не подступиться! Всё перекрыто! Неслыханная гримаса рыночной экономики – захватить или украсть оказывается сложнее чем заработать! Где там сэр Чарльз? Семейные кланы повязанные кровью, родственники, связи, блаты. У вас нет выхода, во всяком случае, в рамках современного законодательства. Вы можете варьировать силой, но время-то линейно! Его тоже не хватает. А машину иметь хочется. Причем немедленно! Вы решаете привлечь дополнительные силы. Сила, как известно, величина векторная и если векторы направить одинаково, результирующая силы будет значительно превышать каждую из отдельных сил. Вы сколачиваете банду, точнее силовую группу, «моб», таких же амбициозных нищих творчески мыслящих полубуржуев, готовых рискнуть жизнью ради

приближения цели. Так возникает организация, именуемая в «правоохранительных структурах» бандой. Ваша группа захватывает инкассаторскую машину с 8 миллионами евро. Удачно.

3.

До сих пор не создано обобщенной научно отработанной теории преступлений, т.е. такой теории, которая учитывала бы как их «технический», так и информационный аспект. Практика показывает, что масса преступлений не раскрывается не только из-за нежелания или некомпетентности органов. Не раскрываются и многие преступления над которыми работают лучшие следователи. Почему? А потому, что они совершены информационно безупречно. Проще говоря – нет следов, нет улик, нет свидетелей, не выражен известный «операм» преступный почерк и т.д. Т.е. для оперов энтропия такого преступления бесконечна, ибо их знания о нем – минимальны, а никаких информационных следов нет. Известен, разве что, мотив – украсть деньги. Положение становится совсем безнадежным когда не выражен и сам факт преступления, т.е. следователь понимает что имеет место нарушение закона, но вот конкретных зацепок позволяющих возбудить дело – нет! С аналогичным явлением столкнулись астрофизики при изучении Черных Дыр. Поскольку все процессы происходящие внутри «дыры» находятся за «горизонтом событий», то мы их никак не можем фиксировать и ее энтропия для нас равна нулю, притом, что по общепринятому мнения температура и плотность (а следовательно и энтропия) внутри должны быть огромны. Саму дыру находят по косвенным признакам, вроде искажения световых потоков в ее близи, сферической аккреции вещества сопровождающуюся выделением мощного рентгеновского излучения и т.д. Но непосредственно Черные Дыры еще никто не обнаружил, а некоторые и вовсе считают, что их нет, что они – принципиально недоказуемый вздор. Точно так же и в отношении государств и их правящих верхушек. Все понимают что преступления (по крайней мере финансово-экономические) там цветут самым пышным цветом, но вот за руку мало кого удалось схватить. Почему? Да потому что преступления не оставляют информационных следов или оставляют их в незначительной степени. Точнее следы-то может и остаются, но карательные органы не имеют доступа на тот уровень, с которого можно было бы их фиксировать. Именно поэтому среди воров очень жесткие законы в отношении предателей, стукачей и вообще всех кто «много говорит». Гэбэшную пословицу «Болтун – находка для шпиона» – также советую не забывать.

Итак, наши абстрактные люди совершили информационно-безупречное преступление. Разговоры о морали мы опять-таки грубо проигнорируем; вы действовали методами которыми действуют в животном мире – захватывали добычу. Кто скажет что захват добычи зверем аморален? Скажут, что зверь берет ровно столько сколько надо. Ну, во-первых, это не всегда так, а вдруг и вы взяли ровно столько сколько надо? А сколько вам надо? В общем, чтобы не вдаваться в софистику, констатируем факт: вы используете максимальную силу, как физическую, так и интеллектуальную, блестяще подготовив операцию, нейтрализовав охрану, оторвавшись от ментов и запутав следы так, что самые опытные сыскари из генпрокуратуры, плюясь, матерясь, крича на подчиненных, покусывая губы и засовывая под язык нитроглицерин понимают: дело – не раскрываемо. Ваша цель обретает реальность, а временные затраты – это затраты на подготовку операции и поиск нужных людей. Разумеется, все это при условии, что ваша суммарная сила и степень организации со всеми причитающимися параметрами, окажется большей, нежели сила и организация охраны банка и карательного аппарата, что вполне реально. Карательный аппарат имеет преимущество в людях (т.е. в элементарных звеньях могущих отрабатывать конкретные версии), вы можете поддерживать жесткую организацию малой группы и обеспечить нулевую утечку информации, чего в большой группе всегда трудно достичь. Полученных денег, кстати, хватит для обеспечения комфортного проживания в отдаленной теплой стране, а «органы» будут оставлены искать в черной комнате черную кошку, которой там нет.

Когда Ницше говорил что нет преступлений, есть всего лишь воля к власти, он, строго говоря, был неправ. Власть интересует не всех, как и вообще доминирование. Понятно, что Ницше как мазохист-контрреволюционер (МК) видел власть как простое доминирование, это элементарно читается хотя бы по тем женщинам которым он делал предложения и которые ему неизменно отказывали. Сам Ницше никогда бы не стал стремиться к получению, а тем более удержанию власти, он, наверное, мог бы вступить в организацию имеющую такую цель, но никогда бы не предпринял усилий чтобы ее создать. Его широко цитируемая фраза «идешь к женщине возьми с собой плетку» была блестяще парирована Сартром, заявившим, что «девять из десяти женщин отобрали бы у него эту плетку, поэтому он старательно избегал женского общества». С лиц категории МК правители получаются слабые и зависимые, вот почему в современных вырождающихся белых странах все правители – МК. Шопенгауэр был несравненно ближе к истине, пользуясь термином «воля к жизни».

Поэтому и прожил жизнь здоровым человеком и умер в старости от воспаления легких – болезни, которая в отсутствии антибиотиков плохо лечится. В отличие от Ницше, в 36 лет начавшего медленно сходить с ума, что первым заметил Вагнер, сказавший ему «вы – не человек, вы – болезнь», а последние 11 лет жизни проведший в дурдоме, вкушая там продукты собственного метаболизма в простонародье именуемые сами знаете как.

Относительно «фетиша» в виде украденного авто и его последствиях в виде ограбленного банка и нейтрализованных (гуманным путем) охранников, мы скажем, что шопенгауэровская «воля к жизни» в настоящее время как раз и выражается в «желании повыпендриваться». Фразу «воля к жизни» сейчас нужно переписать в виде «желание красиво пожить». Это вернейший атрибут третьего поколения. Красота, помимо всего прочего, является информационным параметром, поэтому она, как и всякая информация, стоит энергии или, в человеческом варианте, – денег. Не секрет ведь, что некачественная, но красивая вещь, может стоить дороже, чем качественная, но не имеющая надлежащего вида. Одной из двух не совсем эстетически привлекательных женщин можно наложить качественный грим и она станет «красивее», внутри оставаясь тем чем она есть. И не только «красивее», но и дороже. Т.е. можно жить красиво сугубо для себя, а можно создавать иллюзию собственной красивой жизни для других. Индивид, желая повысить силу которой у него в общем-то нет, должен создать иллюзию своей красивой жизни для других. Недостаток силы компенсируется избытком информации. Оба эти варианта в чистом виде довольно редки, обычно индивиды их сочетают, впрочем, оценить какому именно отдается предпочтение, несложно. Мы знаем, что наиболее богатые люди себя особо не афишируют, ибо самодостаточны. Нищий, напротив, может экономить на элементарной еде, но купить себе дорогой костюм или относительно приличный автомобиль. Этот расклад нашел свое воплощение и в фольклоре, где провожают «по уму», но встречают-то «по одежке»! А кто узнает про ваш «ум», если с вами не станут разговаривать из-за «одежки»? Мы не ведем речь о моде. Мода-то как раз убивает, мы говорим о стиле, который каждый ариец должен выработать для себя сам. А поскольку информация направленная на нужный объект может иметь усиливающий эффект, для индивида может и не иметь значения что видят окружающие у него «внутри», но важно то, что видят снаружи. Человек может быть кем угодно, главное чтоб другие увидели в нем то, что ему надо. Человек должен подать себя так, чтобы с него была считана нужная информация, а информация – это тоже энергия. Тот кто склонен видеть в человеке только внутреннее содержание, во-первых рискует на начальном этапе сильно ошибиться, а во вторых забывает, что посредством информационного контроля можно обращать чужие силы себе на пользу. Практически все знаменитые лидеры претендующие на мировое господство имели сомнительное внутренне содержание, но толпы готовы были сделать для них всё что угодно, включая добровольное расставание с жизнями, притом, что личных друзей у них, как правило, не было.

Аналогичный расклад имеет место и в отношении государств. Сколько бессознательных лопухов умиляется фальшивым лубочным образам. «Старая добрая Англия», которая на самом деле была одной из самых жестоких деспотий в Европе; «культурная Франция», ставшая оплотом чуть ли не всех дегенеративных начинаний; «милитаристская Германия» (уступавшая во вторую мировую войну странам-союзникам по мощности ВПК в соотношении 1 к 100); «миролюбивый Советский Союз», который кроме военной техники ничего нормально делать не умел; «мудрый Восток», не давший ничего кроме мракобесия, зверства и безумия; «свободная Америка», с ее беспрецедентной тотальной системой стукачей, доносов и политкорректности. И так далее в том же стиле. Про отдельные страны бывшего СССР писать не будем, дабы не задевать (в данный момент) нежные национальные чувства народов их населяющих.

Выпендреж, как главное наполнение белого индивида «эры информации» поощряется буржуями, так как выливается в частую замену вещей, мобильных телефонов, интерьеров жилищ, машин и т.п. Еще раз напомним формулу Гитлера: «главное – заставить массы поверить». Во что угодно! В то во что вам надо! Но изначальная вера немыслима без надлежащей информационной подпитки, в этом и смысл слова «заставить», т.е. создать информационный фон, это нужно, чтобы масса «поняла» что «додумалась до всего сама». Слово «заставить» подразумевает именно энергетические (информационные) затраты. Раньше кандидаты в верховные «гуру» должны были демонстрировать «чудеса», теперь можно обойтись без чудес, используя обычные внешние эффекты и упрямо повторяя заранее подготовленный набор речёвок. Это не так сложно, ведь человек желает быть в толпе, слиться с толпой. Инстинкт толпы эксплуатирует та самая «мода», которая в XX веке распространилась на все аспекты человеческой деятельности. Невозможность выпендриться «по-нормальному», двигает смелыми (а смелость это и есть способность осуществить опасный поступок за минимально возможный отрезок времени), а то что смелым и судьба помогает, знали еще древние. Здесь интеллект безусловно важен, но может оказаться и тормозом, в этом особенность третьего поколения, тотальный приоритет интеллекта над волей часто ее полностью подавляет и фактически парализует человека. Грубо говоря, человек все знает и все понимает, но ничего не

может. Силы нет. Поэтому интеллект должен быть способен себя иногда «отключать». В. Шлахтер в книге «Человек-Оружие» пишет: *«Человек развил в себе ум, разум, ставший для него одновременно и благословением, и проклятием. Несомненно, разум дает человеку силу, но одновременно и ослабляет его. Умение эффективно действовать в бою всегда является производной функцией от способности отключить свой разум. Повторяю, разум – это одновременно и двигатель и тормоз в развитии человека. Причем тормоз – в значительно большей степени, нежели двигатель. Дело в том, что страх – это порождение разума. Инстинкт же самосохранения – порождение тела. В иррациональной психологии есть такое понятие «мышление туловищем», или мышление на уровне рефлексов, которое предполагает выключение разума и, как следствие, отсутствие страха».*[2]

Конечно, приведенный пример с быстрым доставанием денег и автомобилем может быть покажется излишне примитивным и вообще он просто выбран как модель, но еще раз скажем: не пытайтесь давать ему моральные оценки. Мораль относительна. Что аморально для одного – морально для другого. Мораль статистических групп – народов, рас или религиозных сообществ, вообще кардинально отличается. Например, для мусульманина морально иметь четыре жены, для христианина – аморально, у индуиста корова священное животное, у христиан – обычное. Евреям аморально есть свиней, а кому-то вполне морально не любить евреев. Чтобы опять-таки не шокировать девственные струны наиболее тонких психических натур, допустим, что если все осуществлено «чисто» в отношении не имеющих к «делу» индивидов, т.е. без жертв, то с очень большой вероятностью этот поступок нельзя будет назвать аморальным. И чтобы доказать аморальность наших смельчаков, нужно будет для начала обозначить по отношению к кому или чему их поступок морален или аморален. Аморальность или моральность не может быть по отношению к «пустоте», она всегда направлена на что-то или кого-то. Убийство аморально? Допустим. А убийство врага на войне? А может этот враг был вполне достойным человеком на порядок качественнее вас по всем параметрам? Поэтому никакой «априорной» морали не существует даже как универсальной абстракции, что доказывается элементарным разрушением моральных устоев при столкновении статистических групп или даже отдельных индивидов имеющих хотя бы расовые или религиозные отличия. Иконы и барельефы апостолов в католических соборах были не просто моральны, они были святынями. В XVI веке пришли протестанты и превратили все это в кучу мусора и это (с их позиций) тоже считалось не просто моральным, но и святым, угодным Богу делом. Для того чтоб всемирная мораль победила, нужно ликвидировать все отличия между людьми, включая гендерные. В нашем случае, по отношению к банку в чьей собственности была машина набитая деньгами, нужно будет доказать, что банк сам заработал деньги морально. Что, как мне кажется, будет весьма непросто, особенно если учесть, что большинство крупных капиталов изначально имеют криминальное происхождение. И пусть даже «криминальный» период накопления банковского капитала «в развитых странах» закончился 50 или 100 лет назад, а сейчас дети с внуками тех, кто «стоял у истоков», мирно умножают папашины и дедушкины наворованные капиталы. Формально дети не должны отдуваться за поступки предков, так нам глаголет светское законодательство. Но вот в религиозных книгах утверждается совсем другое. И в оккультных тоже. И генетики, думаю, тоже будут разделять это мнение, пусть и частично. И будут правы каждый со своей стороны – дети эксплуатируют доходы полученные в свое время преступным путем, почему не может прийти кто-то другой и взять их таким же путем? Мы отлично понимаем и история это подтверждает, что преступник, достигший высокого статуса в преступном мире, никогда не хочет чтоб его сын повторил его путь. Дорожка-то скользкая… Он хочет чтобы сын получил нормальное образование и стал преуспевающим бизнесменом, хотя потенциальное нарушение закона само собой предполагается. Иными словами, удачливый преступник ставший богатым и реализовавший все свои желания, стремится обрести легальный статус, пусть не сам, но в своих детях. Он может себе это позволить, так как у него есть базис в виде наворованных капиталов. А у кого его нет?

Моральность любого поступка можно анализировать, но только с позиции каких-то абсолютных ценностей характерных для тех кто таким анализом занимается. В нашей концепции, это белая раса в лице ее лучших представителей. Поэтому баланс «морально-аморально» определяется через призму арийского миросозерцания и если кому-то не терпится дать точную моральную оценку этому поступку, так и быть, проанализируем его с позиции нашей арийской системологии.

4.

Мы разобрали чисто абстрактный вариант увеличения своего богатства путем создания высокоорганизованной системы способной провернуть силовую акцию за минимальный момент

времени при близких к нулю информационных потерях. Разумеется, с позиции любого современного светского законодательства такое деяние преступно. Но таки ли это на самом деле?

Хорошо, пусть банк заработал деньги не преступным, а честным путем. Теоретически и такое возможно. Теоретически. В то же время мы знаем, что банком управляет субъект расходующий значительную часть своих капиталов на поддержку структур работающих на рост энтропии и понижающих статус белого человека, например, на пропаганду расового смешения, толерантного отношения к дегенератам, алкоголизма и наркомании. В свою очередь, наши ребята представляют из себя элитный расовый материал и не приходится сомневаться, что честно заработанные (именно так!) деньги, они пустят, во всяком случае, не на ту гадость, на которую спускал их хозяин банка. Кто теперь рискнет назвать их преступниками? Только сумасшедший законовед, или, перефразируя Канта, «придурок в себе», не имеющий ничего с базовыми задачами своей расы. Моралистам, а их в эпоху слабых также развелось очень много, мы поставим вопрос по-другому: с позиции какой морали они преступники? Человеческая ли это мораль? Ответ слишком очевидный чтоб его давать.

Теперь рассмотрим эту же модель при других начальных условиях. Пусть теперь хозяин банка представляет элитный расово-интеллектуальный тип, когда-то заработавший свои деньги путем рэкета высокоэнтропийных избыточных категорий населения (например занимаясь «ремонтом» т.е. отъемом денег у богатеньких гомосеков), в то время как грабители как раз и относились к этой категории (допустим, это два межрасовых наркомана). Само собой, вне зависимости от исхода их операции, они – преступники. Даже если она сорвется на этапе подготовки. Т.е. при приложении к конкретным условиям, любой поступок становится либо моральным, либо аморальным, но системная арийская мораль всегда учитывает не только «связь» (т.е. действие, характеризующееся в современных законодательствах как преступление), но и характеристики исходных элементов (т.е. «преступника» и «потерпевшего»). Как мы видим, оба понятия относительны, в зависимости от качества субъектов. Можно сделать то, что современный закон квалифицирует как преступление и быть «в морали», можно жить в строгом соответствии с этим «законом» и являть совершенную аморальность.

Впервые с таким кажущимся парадоксом я столкнулся в раннем детстве, в середине 70-ых годов, когда весь Советский Союз облетела история о том, как две девушки полезли в сад за вишнями к некоему хозяину, а тот, недолго думая, застрелил их из охотничьей двустволки. Обеих. Наповал. Напрочь. Само собой в «совке» эту историю могли бы замолчать, но тут информации дали ход, сделав акцент на «деградации человека доведенного до безумия частнособственническими инстинктами». Все могло быть нормально и эта история была бы воспринята в планировавшимся коммунистическими маразматиками смысле, но меня неприятно шокировала реакция определенной части индивидов: больше всех осуждали «хозяина» те, кто удавился бы за копейку, те, кто никогда и никому не подал бы куска хлеба, даже если хлеба у них были бы целые закрома. Странно, да? Тогда мне тоже казалось странным, пока я не понял что подобная категория законченных жмотов чувствует себя комфортно выставляясь доброй за чужой счет. Ведь особенность поведения «хозяина» заключалась в том, что он не побоялся стрелять, но я уверен, что его примеру хотели бы последовать очень и очень многие; у кого воровали урожаи поймут о чем я говорю. Сейчас, наверное, больше бы концентрировали внимание на «защите частной собственности» и тому подобной галиматье. Но рассматривать нужно не только действие (стрельбу), но и характеристики всех участников действа. Я не знаю сколько дали тому деду, наверное, получил по максимуму (т.е. расстрел), но вот хорошо это или плохо, ответить трудно, точнее – невозможно. У нас нет следственных материалов. Ведь может быть дед был ветераном спецназа ГРУ и выполнял в эпоху «советского глобализма» (по Бжезинскому) деликатные задания по ликвидации врагов продавшихся прогнившим буржуазным режимам, а ныне – превратил свои десять соток не только в сад выполняющий роль прикрытия, но и в центр подготовки троих внуков-скинхэдов, а девки – обычными шлюхами, возвращающимися из общежития иностранных студентов после сеанса групповой релаксации негров или арабов. Типа витаминов захотелось пожрать, дабы компенсировать потерю калорий. Виновен ли дед-хозяин? Кто скажет что он виновен? А могло быть и по другому: девушки возвращались с концерта ультраправой группы разогнанного карательными органами, их парней – наци-скинов – «покрутили» менты и запёрли в «обезьянник». Дед-хозяин, с дерева которого они захотели сорвать пару вишен, оказался старым провокатором НКВД, участником ряда массовых зверских убийств и командиром заградотрядов. Кто тут прав, а кто виноват, а? Мы привели два «крайних» случая, но по большому счету, всё могло оказаться куда проще: дед-хозяин и девки имели одинаковое качество, поэтому это было просто убийство, именно такое, каким его и рассматривал советский суд, исходивший из того, что «все равны перед законом».

5.

Рассмотрев случаи концентрации силы в единицу времени и относительность морали в зависимости от интеллектуально-биологического качества субъекта, перенесемся в область предельных сил: рассмотрим случай Бога. Его сила абсолютна, но не бесконечна. Это – не одно и то же. Для реализации абсолютной силы требуется пусть очень большая, но все же конечная энергия. Для реализации бесконечной силы требуется бесконечная энергия потраченная за конечный промежуток времени, чего быть не может. Следовательно, время его отклика на событие – не ноль, но оно может быть предельно малым по сравнению со временем затрачиваемым человеком на реализацию пусть даже самых примитивных желаний. Поэтому становится смешно, когда говорят «Бог стерпит». Терпят люди, и то только тогда, когда у них не хватает силы могущей быть потраченной в нужный момент времени на «отклик», или есть сила, но не хватает смелости ею воспользоваться. Смелые будут ждать ровно столько, сколько нужно для наиболее рациональной реализации своей силы. Поэтому самое жалкое состояние человека – бессилие. Бог не терпит. Сила может не действовать только тогда, когда она уравновешена другой силой. А что она должна быть уравновешена, установил еще Ньютон. Сила не может быть «сама по себе», или как мы говорили, она не может воздействовать на «пустоту». Такой контрсилой в «божественных раскладах» является сатана. Эти две силы отнюдь не статичны, это ясно видно из того, что наш мир неравновесный. С одной стороны, неживая его часть движется в направлении роста энтропии, с другой, сама жизнь противодействует ее росту, а сам факт ее возникновения оказавшийся с позиции теории самоорганизующихся систем – всего лишь громадным скачком упорядоченности, показывает, что сатана здесь не причем. Он может влиять и изменять, но не создавать[3]. Мгновенное выравнивание силы Бога и сатаны означало бы неизбежную тепловую смерть Вселенной – состояния, которого так боялись мистические романтики XIX века. Впрочем, то что тепловая смерть в принципе невозможна, еще никто убедительно не доказал и пока доказательств не видно, слишком много действующих факторов.

Как же пересекается взаимодействие Бога и сатаны в одном, отдельно взятом индивиде, или в целых группах отобранных по какому-либо из параметров? Для этого вспомним, что по господствующим практически всю историю человечества представлениям, конечным этапом жизни любого индивида является попадание в постмортальный потусторонний мир, называемый в авраамических религиях адом или раем. Интересно, что у древних арийцев, где не было жестко персонифицированной ипостаси зла, не было и разделения на ад и рай. Как правило, все, вне зависимости от своих деяний при жизни, перемещались тем или иным способом в подземный мир, холодный, сырой и абсолютно скучный, где не было ничего, где люди, потерявшие все качества характеризующие личность, терялись в принципе, а время останавливалось – полный аналог с Черной Дырой, где для внешнего отдаленного наблюдателя время идет, а для объектов находящихся внутри – останавливается. Я только не понимаю, откуда древние это знали? Очевидно, что человек перемещался в низкоэнтропийный мир. Христианство, заимствованное частью из иудаизма, а частью из манихейско-митраическх доктрин, довело энтропию рая до абсолютного минимума, т.е. до нуля. Это на первый взгляд кажется удивительным, ибо рай как-то априорно ассоциируется с неким тропическим садом, где доминирует «блаженство». Но что конкретного в этом саду? Чувства и эмоции? Их нет. Разум? Он не нужен. Развитие? Зачем? Конфликты? Отсутствуют по определению. Человек в раю абсолютно определен во всех своих проявлениях, а личность у него совершенно отсутствует, она ему не нужна; в раю, как в структуре с нулевой энтропией и остановленным временем, невозможны необратимые процессы. Информационная избыточность отсутствует в принципе. Немного отличается мусульманский рай, там хоть секс разрешен, но только секс ради секса, что довольно точно характеризует народы среди которых возникла эта религия. Ну и вспомним, что рождение детей исключено даже в мусульманском раю, так что и там секс при экстраполяции на вечность (а жизнь в раю вечна) превращается в обычное тупое и бесцельное механическое занятие ничем не отличающееся от обычной мастурбации. В аду ситуация несколько противоположная. Понятно, что нулевая энтропия – состояние вполне представимое, чего не скажешь про состояние, когда энтропия стремится к бесконечности или просто к очень большим величинам. Тут абстрактное воображение клерикалов дало осечку, но даже из анализа имеющихся текстов описывающих адские ужасы, ясно, что в аду «идет процесс», пусть не эволюция, но хотя бы процесс. В аду существует некая внутренняя динамика, точнее – динамический хаос, что понятно: туда из земной жизни поступает исключительно выскоэнтропийный контингент. На относительно доступном для простого обывателя уровне концепция христианского ада-рая была изложена Данте в «Божественной Комедии». Данте не зная (формально) понятия односторонности процессов всё расставил правильно. Повествование начинается с ада, на входе которого написано «Оставь надежду всяк сюда входящий», т.е. идет указание на полный разрыв информационного контакта с тем, что было ранее. Затем, после описания ужасов ада, индивиды попадают в чистилище, где из них

формируется материал для будущего рая. Грешники исправляются, что подразумевает понижение их энтропии, и в финале попадают в рай, где все определено в любой момент времени. Никакого противоречия с законами природы в этом нет. Исцеление идет через понижение энтропии – от максимума до нуля. Ад представляется открытой системой, поэтому понижение энтропии там возможно, по мере понижения грешники «исправляются» и становятся полностью готовыми к передаче в рай – замкнутую систему с нулевой энтропией, откуда возврата нет. Отсюда и «вечная жизнь» в остановленном времени. Нет, Данте, безусловно, великий человек и настоящий идеалист. Типичный латинец, воплощение сильных черт арийской расы. Он мало что знал, но многое понимал. Он верил, что всех можно сделать лучше, если использовать сверхъестественную (божественную) силу. Вот так просто взять человека, «очистить» его, подготовив для «вечной благодати», как делал Христос, превращавший бесноватых маньяков в добрейших меланхоликов. Уже в XIX веке с развитием химии и физики и обоснованием понятия «необратимый процесс» стало ясно, что никакая «очистка грешников» невозможна. То же самое доказали психиатры, а затем и биологи. Когда европейцы познакомились с индоарийскими концепциями переселения душ и кармы, невозможность «исправления» (во всяком случае быстрого) овладела и оккультными кругами. Совсем неудивительно, что именно в это время Фрэнсис Гальтон[4] формулирует принципы евгеники – нового подхода к улучшению качества расы путем механической (но не духовной!) отбраковки неполноценных особей, т.е. простого вывода энтропии за пределы системы на самом начальном уровне, опять-таки научно обосновав то, что древние арийцы применяли повсеместно. Евгенике не суждено было стать доминирующей практикой, для ее реализации необходима была сила, а она-то стремительно убывала, хотя прецеденты были – в США в 20-е годы и в Германии в 30-40-е. Как ни странно, евгенические программы оказались успешными даже в самых минимальных объемах реализации, мне сдается, что даже национал-социалисты где-то опасались, что проводимые меры могут привести к созданию такого класса сверхлюдей, против которого они сами будут выглядеть недочеловеками. Может поэтому они так любили Ницше, хотя он никакой не нацист. А вы помните, что делают следствия с причинами их порождающими? Вот-вот. Тем более что Гитлер, Гиммлер, Геббельс, Штрайхер, Гейдрих или Эйхман, вряд ли бы прошли расовый тест новых сверхчеловеков ими же порожденных. Тем более что на фоне НСДАП, ставшей чем-то вроде промежуточной структуры, стремительно вырастал черный корпус СС – новый интеллектуально-биологический фундамент будущих сверхчеловеков. Жаль эта песня была оборвана не будучи допетой до конца, но ясно, что если бы Европа была превращена в полноценное государство СС способное себя защитить, где то к середине 50-х годов, НСДАП, как сборище стареющих склеротиков, догматиков и маразматиков была бы оттеснена как минимум на второй план молодыми предками будущих сверхлюдей, а то и вообще распущена. За ненадобностью. Ну а что было бы дальше даже сложно вообразить! Фантастика бессильна.

6.

Мы уже говорили, что грех – это всего лишь любое расовое преступление. В принципе возможен вариант, при котором расовое преступление попадет и под христианское определение греха, ведь христианские грехи тоже вызывают рост общественной энтропии. Поэтому несовершение расового преступления (т.е. реального греха) можно достичь только управляя собственной энтропией, точно так же как и в христианстве, другое дело что у нас цели разные, а не только грехи, хотя, повторимся, они могут пересекаться. Управление личной и общественной энтропией показывает, что «грешников» можно если и не исправить, то сделать удобными для применения в той или иной области. Мириадам «грешников» противостоит малочисленный отряд «святых». В христианстве в него попадали два класса людей. Первые вели так называемое «праведное существование». Скромно жили, скудно питались, сексом не занимались, чувств не имели, страстям не потакали, денег не брали, одевались в лохмотья, норм гигиены не соблюдали, выполняли стандартный комплекс действий именуемый «отправлением культовых потребностей», одним словом вели низкоэнтропийное существование. Здесь, впрочем, не надо обманывать себе относительно их святости. Она не в том, что они чего-то не делали, но в том, что заставляли себя ничего не делать. Мы не знаем какие мотивы двигали этими людьми. Возможно в их головах вызревали самые дерзкие идеи или самые хладнокровные и циничные преступления. Возможно. Но они объективно работали на понижение своей внутренней энтропии, они могли ей управлять, что в их случае значило только одно – понижать, а управление – одно из главных, если не самое главное качество человека. Если потенциально они и были злодеями, то свое злодейство они направили внутрь себя. Ницшеанская «жестокость» обращенная на самого себя и превратившаяся в совесть, а после – в святость. Сказать что это был оптимальный вариант нельзя, оптимально направлять собственную жестокость

на врагов, но то что это был вполне достойный вариант – однозначно, хотя по причине неправильного «выхода» энтропии он нами не приветствуется. Они понижали свою энтропию так, как на личном уровне не понижал никто. Поэтому попали в рай, так как всю жизнь к этому раю стремились и сознательно шли. Каждый может задать себе вопрос «А что я сделал для попадания в рай?». И ответить. Я могу ответить за себя: «ничего».[5] Но я ничего и не делал! Забавным представляется небольшое отличие в мотивах канонизации святых в католической и православной церквях. В первые века христианства в святые в подавляющем большинстве попадали те, кто не только вел или начинал вести «низкоэнтропийную» жизнь, но обязательно закончил ее принятием «мученической смерти» за веру, а такая разновидность организации собственной кончины является актом мазохизма высшей степени. Т.е. нужно было хотя бы в этом походить на Христа – жить и умереть как крайний мазохист. Поэтому первые христианские святые – это канонизированная элита христианства, эта топ-сотня в хит-параде святых. После Великого Раскола в православной церкви факт «мученической смерти» перестал быть определяющим, главным критерием стала «праведная» мученическая жизнь «а-ля Серафим Саровский». У католиков, а эта разновидность христианства распространилась в европейском ареале расселения «садистических народов», наоборот, ценилась мученическая смерть. Совершить эффектный подвиг во имя веры и при этом умереть – вот что стало определяющим. А как ты раньше жил – не имело никакого значения. Но такой расклад просуществовал недолго. И православие, и католицизм, стали инструментом политики, а посему в святые начали записывать и князей, и царей, и девиантных девиц типа Жанны д'Арк. Полностью нарушалась идея «святости» как приближение к христианскому идеалу обрисованному в Нагорной Проповеди. Куда, к примеру, должна была попасть бедная Жанна д'Арк, которую сначала ликвидировали в 1431-ом году по приговору церкви (которая никогда не ошибается), а потом, в 1920-ом, сделали святой (по решению той же церкви, которая никогда не ошибается)? В ад или рай? Или она пятьсот лет очищалась, после чего папа сменил место её базирования? Смешно. Протестантство как религия устоявшегося «нерефлексирующего» (как сейчас модно говорить) белого общества, выбросило этот садомазохический «институт святых», отменив их почитание в принципе, а заодно отменив еще много чего, соединив на тот период христианство Нового Завета с интеллектуально-экономическими требованиями социума. В максимально приемлемой форме. До сих пор удивляешься, как это получилось у Лютера? Ведь это было и впрямь было покруче коммунистической революции!

Между святыми и грешниками располагается толстый толстый слой т.н. «обычных людей», которые в данной «системе координат» способны попасть и в святые и в грешники. Религия не допускает никаких неопределенностей в этом вопросе: или-или. Кто куда должен попасть решает специальный суд, но вот по каким законам он решает, если они совершенно неопределенны? Со святыми ясно, в оптимальном варианте они живут по инструкциям данным лично Иисусом через апостолов, и вроде как автоматически попадают в рай. А остальные?

Теперь, если мы экстраполируем наши рассуждения на бесконечное время и допустим что все что говорится в Библии правда, то рано или поздно мы всё равно попадем в рай, именно этим должна закончится история. Одни напрямую, другие – через «пункт предварительной обработки». А поскольку финал совершенно одинаков, казалось бы нет смысла «метать бисер» не то что нам, рассматривающим Бога как одну из сил (пусть и абсолютную), но даже самым ортодоксальным верующим. Поэтому искать объяснение религиозных порывов арийцев нужно не в желании индивида переместиться в «вечную жизнь в раю» сразу после смерти, но в чем-то более прагматическом. И если у человека рожденного в религиозной семье и с детства воспитанного в традициях своей конфессии, религия – это просто особенность поведения, то мотив приводящий в нее неофитов практически всегда один и тот же, его можно обозначить одним словом – слабость. Ариец всегда приходит к Богу в моменты уменьшения силы, а уходит (если уходит) только в моменты ее повышения. Я изучил множество индивидов «вдруг» ставших набожными христианами и обнаружил следующую закономерность: всех их можно было сгруппировать по трем возрастным группам – молодые обоих полов (16-20 лет), мужчины периода «кризиса тридцатилетних» (28-33 года) и женщины предбальзаковского и бальзаковского возраста. С последними двумя группами все понятно, а относительно первой заметим, что в этом возрасте не только приходят, но и часто уходят от Бога, уходят как раз те, кто был взращен в религиозных семьях. Им Бог перестает видеться той силой, информационный контакт с которой может как-то повышать их собственное качество, часто до конца жизни они оказываются агрессивными атеистами и позитивистами.

7.

Мы рассмотрели варианты управления энтропией на индивидуальном уровне, уровне небольшой группы, и на высшем уровне «Бог-сатана». Теперь обобщим все вышесказанное и перенесем его на уровень расы. Религия здесь может показывать нам пример определенной организации, дававшей иногда полезные результаты. Речь, однако, не идет о внутренней структуре белых, но об их взаимодействии с внешним миром.

Я не сторонник взгляда, утверждающего, что все великое олицетворяемое Европой обязано либо христианству, либо удачному симбиозу христианства и греко-римского язычества. Скорее всего, дело не в концептуальных «надстройках», а в самих внутренних свойствах арийской расы. Но то, что христианство много раз служило объединяющим началом против враждебного влияния других рас – факт. Оно обеспечивало если и не устойчивость, то по крайней мере существование системы. Под христианской ширмой шли Крестовые походы на Ближний Восток, завоевание Америки, войны с турками, монголами и сарацинами. В свою очередь, христианство, не имеющее никакой априорной расовой доктрины, не могло довести эти начинания до приемлемого финала даже в своей протестантской фазе, финала, обеспечивающего невозможность контрнаступления цветных в будущем. Сейчас это будущее наступило. Но было продемонстрировано, что даже при элементарной организации, белая раса была способна творить такие дела, по сравнению с которыми все что делается сейчас, выглядит предсмертными конвульсиями подыхающего в хосписе старичка, в то время как дети и внуки ездят по всему свету, организовывая гнуснейшие сцены массовых извинений и покаяний. Кто-то вспомнит, что рыцари рисовали на себе кресты, а белые армии ходили в бои с цветными армиями под знаменами с изображением Христа или Георгия Победоносца. Ходили. Перед сражениями устраивали коллективный молебен? Устраивали. Но только тогда, когда чувствовали что силы может не хватить. Сейчас мы понимаем, что действо это имело целью повышение самоорганизации и подавления собственного «я». Сталин, закрывший все храмы, пооткрывал уцелевшие, когда Вермахт стоял у берегов Волги. Церковь не стала общенародным стимулятором «повышения активности», но на определенную часть ее легализация произвела впечатление, а поскольку все без исключения священники официальной церкви являлись проводниками партийной идеологии и осведомителями НКВД, то и в этом случае упорядочивание было гарантировано. В современных армиях оно достигается коллективными упражнениями, вроде бега по утрам с исполнением дебильных стишков или маршировок с песнями, но дух современной армии не в телах, он – оружии созданном интеллектуалами. Когда сила появлялась, про Иисуса и святых быстро забывали. Протестанты вообще отменили практику изображения божественных и околобожественных персон и надо же – почти весь мир захватили! И пока во многом его удерживают, хотя старые костлявые пальцы уже дрожат, а голова работает как-то не так. Интересно, кто им помогал? Православный наверняка скажет – «сатана им помогал!»

Белая раса является конечным звеном цепочки личность – семья – народ. Наша религия – это наша раса. Наша раса – это наш народ, наш народ – это мы, истинные, те, кто работает на расу, а значит, автоматически, против других рас.

Эволюционное существование белого индивида немыслимо вне рамок своей расы, а никакая другая форма кроме непрерывной эволюции нас не интересует, так как она априорно лишена смысла. И если сила отдельного индивида определяется способностью потратить максимальную энергию в единицу времени, то для расы, как интегральной совокупности индивидов, рассуждения более сложны, здесь действуют законы динамического хаоса.

Главная потребность белого – достижение индивидуальной свободы. Индивидуальная свобода предполагает индивидуальный интерес, а поскольку белый индивид концентрирует в себе всё или, во всяком случае, задатки всего, то и нынешняя степень организации этой расы самая низкая. Организацию можно повысить, но это будет означать ограничение внутренней свободы каждого. Своими высшими достижениями во всех областях она обязана исключительно интеллектуалам, обеспечившим научно-технический прогресс, в частности прогресс вооружений, позволивший белым захватить весь мир. Если бы так шло всегда, мы бы сейчас находились на гораздо более высоком уровне развития. Но даже такая динамичная раса не смогла обеспечить свое непрерывное поступательное развитие. Небывалый интеллектуальный рывок сопровождавший захват мира в XVII-XIX веках очень быстро показал ограниченность территории и ресурсов планеты Земля, что привело белые страны к противоборству обернувшемуся двумя Мировыми войнами, унесшими жизни более 70 миллионов их представителей. Военная мощь Европы, ставшей ареной противостояния, была уничтожена и мировое противоборство перешло в экономическую сферу.

У белых сейчас нет никакого общего интереса, или интересов которые можно было бы сгруппировать по направлениям, а потому не может быть какой-то общепринятой доктрины действий. Раса, как совокупность сотен миллионов «неупорядоченных» индивидов, довольно инертна, поэтому белые до сих пор чувствуют себя достаточно сильными, точнее – самыми сильными.

Этим пользуются многочисленные цветные, хоть и принадлежащие к разным нациям, расам и религиям, но имеющие как минимум два общих признака: внутреннюю ненависть к белым как к чужакам и стремление закрепиться в белом мире. Ясно, что такая тактика, если ей не будет поставлен заслон, сначала приведет к деградации белых, а затем – к понижению номинального статуса цветных до того реального уровня, в котором они пребывали до перемещения в белый мир. Цветные такими стратегическими раскладами голову себе не забивают, для них возвращение на свой изначальный первобытный уровень – не трагедия, но закономерный итог. Он наступит, как в случае возвращения белыми своего потенциала, так и в случае полной интеллектуальной деградации этой расы. Хотя вполне возможно, что на общебессознательном уровне они это понимают, поэтому и предпринимают столь бешеные попытки «хорошо пожить сейчас».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вспомним, что у греков, да и вообще в античном мире, спорт культивировался как элемент подготовки бойца. Отсюда и тогдашняя олимпийская программа: бег, борьба, метание копья, метание диска, и т.п. Сейчас профессиональный спорт – это та же самая зрелищная индустрия. Другое дело, что только занимаясь чем-либо непрерывно, можно достичь реальных результатов, следовательно, в современных видах спорта необходимых для подготовки бойцов от профессионализма не уйти. Профессиональный спортсмен, таким образом, должен стать тем же, чем и ученый в науке, а не какой-то поп-звездой на пару лет. Вспомним, какое серьезное внимание спорту уделяли такие тоталитарные страны как СССР, ГДР, Куба и Китай; он рассматривался как один из брендов демонстрирующих преимущество коммунистической системы, т.е. имел явно информационный приоритет. А степень здоровья нации никак не зависела от количества медалей завоеванных представителями этой нации на Олимпиаде.

2. В. В. Шлахтер. «Человек – оружие. Курс профессиональной психофизической подготовки бойца». – СПб., 1998.

3. Можно сказать по-другому: сатана не способен работать на эволюцию, на прогресс. Он не способен созидать более сложное из более простого. Вот почему его действия в животном мире мы никак не обнаруживаем, его влияние проявляется с появлением арийского человека как переходной ветви и исчезнет в момент начала доминирования сверхчеловека.

4. Гальтон был родственником Дарвина. Вполне резонно, что он как эволюционист задался вопросом – а можно ли улучшить, усилить, оптимизировать дарвиновскую концепцию? Вывод его был вполне предсказуем – люди должны взять управление эволюцией в свои руки, а не доверяться дарвиновским «повреждающим факторам». Евгеника имеет как бы два подхода: жесткий, т.е. выбраковку дегенеративных особей, и мягкий – недопущения рождения таких особей. Возможно на создание евгеники Гальтона натолкнуло то, что он был криминалистом. Он, кстати, дактилоскопию придумал. Удивительно как до евгеники не додумался Ломброзо.

5. По христианским воззрениям, земная жизнь – это всего лишь кратковременный этап подготовки к вечной жизни после смерти. В рай, т.е. в систему с близкой к нулю энтропией, с большой вероятностью попадают те, кто в наибольшей степени работал на ее снижение при жизни, т.е. успешно прошел подготовительный этап.

ГЛАВА ШЕСТАЯ
ПЛАЦДАРМ САТАНЫ

Асимметрия мира - Контроль через религию - Слабость язычества -Интеллект как орудие своей расы - "Мудрость Востока" - Ной и Моисей - Деньги без запаха - Слабая религия и сильная наука - Задача "трех тел" - Оптимизация интеллекта

С введением понятия энтропии в науке появилось представление об асимметрии мира в целом и о существовании на уровне мироздания выделенного направления движения – повышения энтропии. С другой стороны, ни у одного здравомыслящего человека не вызывали сомнения законы сохранения, особенно после поправки их с учетом тепловых процессов. Образовывалась интересная нестыковка. Энергия (т.е. то, что могло быть превращено в работу) могла переходить из одной формы в другую, но в целом сохранялась неизменной, причем всегда, в любой момент времени, а

энтропия (т.е. связанная энергия) непрерывно росла. Иными словами, мировой процесс с энергетической точки зрения был стабилен, а с энтропийной – непрерывно менялся.

1.

Наука, как объективное знание не нуждалась ни с кем ни в каких компромиссах, ибо весь мировой процесс управляется одними законами или вообще одним законом, что ни оставляет место компромиссам. Наука не знала всего, но была вполне самодостаточной. Подвести могли только люди – носители научного знания. Религия не нуждалась в компромиссах пока была сильной и способной физически раздавить любое инакомыслие, в те же моменты когда она была недостаточно сильной, ей требовалось искать пути упрочения своего статуса, даже если для этого требовалось поступиться принципами, зачастую ключевыми.

Еще раз напомним: никакая религия в принципе не способна дать ответ ни на один вопрос. Ни на один. Она может создать иллюзию правильной картины мира, но идеал любой религии – достижение абсолютной стабильности подконтрольного «стада», только при ней она может окончательно застыть в своих догматах и не обременять себя необходимостью практически непрерывно подстраиваться под меняющийся социум. Мы уже говорили, что это причина вполне справедливой ненависти религиозников к науке. Здесь и объяснение экспансии ислама и восточных религий по отношению к тому же христианству. Ведь ислам нисколько не усилился со времен средневековья, если же брать времена Арабского Халифата, то он, наверное, стал слабее. Но ислам – это Библия переведенная для Востока, а на Востоке всё стремится к абсолютной догматизации. Христианство, отработав свое, уходит вместе с деградацией белых, вот почему сохранившийся в более-менее первозданном виде ислам выглядит устрашающе-агрессивным, что не мешало арабам вдребезги проиграть четыре войны евреям, притом, что по человеческому потенциалу они превосходили Израиль в 100 раз, а по территориальному – в 300. Как видно, дело совсем не в исламе, дело – в организации, а она у евреев оказалась во много-много раз выше, она дала возможность не только организовать внутренние резервы маленького нищего Израиля, но и иметь мощнейшее лобби в Америке, готовой пойти практически на все что угодно ради сохранения сионистского государства. Советская помощь арабам тоже не помогла, как известно, энтропии систем при их взаимодействии складываются, в данном случае арабский хаос суммировался с советским. О какой победе вообще можно было мечтать? [1]

Главное свойство любой религии рассчитывающей на устойчивый, а значит и долговременный статус – религия должна быть удобной, причем одновременно как для самих масс, так и для управления этими массами. Мы знаем, что статистическая система пущенная «на самотек» всегда будет стремиться занять максимально неупорядоченное состояние, соответствующее минимуму свободной энергии. Это правило изначально выполняется для живых организмов и люди среди них не исключение. Но только изначально, ибо уникальное свойство живого мира – самоорганизация. История не донесла до нас ни одного примера долговременного анархического общества, да и чисто научно его существование в принципе невозможно. Да, кратковременные периоды анархии бывали, но они заканчивались приходом диктатора стремившегося снизить степень свободы индивида до минимальных величин. Анархия почти всегда заканчивалась массовым террором и тотальным снижением свободы.

Арийское язычество, как нам сейчас кажется, и было такой себе «удобной религией», но его отвергли. Отвергло деградирующее третье поколение римских граждан. Эта тема достаточно исследована. Вспомним наш график распределения вероятностей сбоев системы в зависимости от времени. Христианство пришло тогда, когда кривая вероятности сбоев ползла вверх, причем резко. Менялись исходные элементы системы, менялся и тип связей между ними. И, что самое главное, энтропия системы росла. Она становилась неопределенной и неустойчивой, в такие моменты любое, даже незначительное влияние извне может иметь фатальные последствия, подобно больному с ослабленным иммунитетом (т.е. сниженной устойчивостью организма) могущему умереть от обычной простуды, на которую здоровый не обратит внимания. В теории систем такое состояние называется бифуркацией, этот термин мы уже встречали цитируя И. Пригожина. В момент бифуркации горизонт прогноза снижен до минимума, поэтому события могут разворачиваться совершенно непредсказуемо.[2]

Но мы сейчас сделаем акцент на другое: античное язычество, даже несмотря на весь его либерализм и удобство, все же не спасло древний арийский мир от краха. А это показывает, что в нем были изъяны, пусть и менее значительные чем в христианстве. Почему менее значительные? Да потому что языческие нормы действовали десять (или больше) тысяч лет до христианства и, частично, две тысячи лет христианской эпохи. Мы говорили про отсутствие там системы, но

система ведь тоже может работать на разные цели. Система может и убивать. Хорошо мусульманам или буддистам, они представляют специализировавшиеся народы и расы. Когда-то, много сотен лет назад, они приняли набор догматов и живут по ним. Не развиваются, но и не деградируют. И догматы не обесцениваются, потому что не изменяются их носители. Здесь мы подходим к генеалогии такого понятия как «мудрость Востока». К ней опять-таки склонно обращаться только вырождающееся поколение белых, т.е. третье поколение. Это было в Риме, это вновь повторилось в начале эпохи модерн и продолжается сейчас.[3] Информационный фон способен дезорганизовать работу мозга очень умного человека и он на короткий период может увлечься йогой, системой фэнь-шуй, суффийской музыкой или тибетской медициной. Мы таких встречали. Но всегда, во всех случаях, это оказывалось мимолетным увлечением, от которого отходили. Интеллектуальный иммунитет срабатывал безотказно. Так вот, азиаты, особенно желтые, как наиболее стабильная и специализировавшаяся раса, в наибольшей степени приблизилась к энтропийному равновесию, а философия равновесия предполагает, что в мире нет ничего хорошего или плохого. Если что-то есть, значит оно нужно. Во всяком хорошем можно разглядеть плохое и во всяком плохом хорошее – более неарийской догадки наверное вообще не существует. Отсюда следует и совершенно неприемлемая для белого мораль: по мере приближения к совершенству, граница между добром и злом исчезает, а Бог, если он есть, вообще находится за пределами добра и зла, ибо то и другое – человеческие категории. Руководствуясь такой методологией можно оправдать абсолютно всё и, что самое забавное, она не устаревает. Вот белые и попадают на эту удочку, принимая как факт «истины» якобы проверенные тысячелетиями. Да, проверенные. Но не на белых. И не для белых написанные. Таким образом, в арийском преломлении никакой мудрости на Востоке нет. Есть очередная иллюзия для белых. С оккультных позиций такой расклад объясняется «отстраненностью» желтой расы, ее стремлением «быть над событиями», «быть вне времени». Белые живут не по мудростям (ибо они меняются вместе с белыми), а по афоризмам. А в одном из них говорится: «Чтобы восторжествовало Зло, достаточно бездействия хороших людей». Это – обоснование философии действия, главной философии белых. А сейчас передовой отряд белых – интеллектуалы. Таков главный симптом нашего поколения. Хорошо это или плохо? До сих пор доминирование интеллектуалов заканчивалось упадком социума и приходом новых людей первого поколения, для которых интеллект сам по себе играл явно второстепенную роль, это происходило потому, что белое человечество не могло выйти на некую новую, более качественную ступень. Происходил откат назад.

Факт, что процессы пущенные на «самотек» идут в направлении возрастания энтропии, нас нисколько не должен ограничивать. Но обладая способностью ее регулировать, мы должны четко понимать, что без наших постоянных созидательных усилий она самопроизвольно сожрет всё, включая и нас. Как говорят немцы: «кто лежит, тот ржавеет».[4] Белые постоянно эволюционировали, поэтому система представлений и понятий должна была меняться практически непрерывно, дабы обслуживать интеллектуальный прогресс. Белые могли расти, но могли и падать. К древнему язычеству такое требование предъявлять бессмысленно, арийцы тогда еще не доросли до исторического анализа, они жили прошлым, а не будущим, они накапливали опыт. Далекое прошлое казалось им идеальным, ведь тогда все были свободны и счастливы, а в будущее, особенно в отдаленное, предпочитали не заглядывать. Никакие цели не обозначались, язычество, как удобное, но бессистемное мировоззрение, просто не ставило никаких целей. Зачем? Точно так же нет никаких целей у современных вырождающихся буржуазных государств. А если нет цели, то нет движения. Вот почему смешно и карикатурно выглядят попытки реанимировать то, древнее язычество, особенно с его многобожием. Еще раз напомним: его отвергли, оно проиграло христианству и возврата к нему нет. Мы можем взять из него пару нужных для новой системы деталей, подобно тому, как из разбитого автомобиля вынимают магнитофон, насос и трос для того, чтобы вставить в новый. Сейчас, когда мы стоим на пороге постхристианской эры, это более чем очевидно.

Изъяны древнего язычества дали о себе знать в эпоху упадка Рима, хотя просто отбросить его было невозможно, ведь обычный здоровый человек, по складу, по замашкам – язычник[5], кем бы он себя номинально не считал. Его фундамент – языческий, всё остальное – надстройка. Все знают, что даже когда античный языческий мир предельно деградировал, христианство не могло быть принято им в том виде в каком оно вышло из Палестины. Христианство нужно было сделать удобным. Его приходилось приспосабливать к мировоззрению тогдашнего обывателя, вот почему оно вобрало в себя так много внешнего языческого антуража. Тут вам и христианские храмы, выстроенные на месте языческих, и дни святых, подозрительно совпадающие с датами главных языческих праздников, поклонение иконам и мощам, посещение святых мест и много чего другого. Любопытно, что эти очевидные вещи начисто отрицаются христианами, во всяком случае, православными и католиками и, одновременно, вызывают гордость многих современных язычников, считающих что христианство могло утвердиться только частично вобрав в себя язычество. На самом деле и отрицать и гордиться совершенно излишне – христиане, как восточная секта, действовали

своим стандартным путем: чтобы стать во главе системы, нужно для начала самим стать ее частью. По нашей «мудрой» схеме нужно было взять что-то хорошее от язычества и включить в христианство. Впрочем, у христиан не было никаких формальных обязательств перед язычниками. Какое имело значение где строить храм? Или в какой день праздновать Рождество Девы Марии? Главное чтоб в этот храм ходили и чтоб Рождество праздновали. Главное – действие, обряд. Христиане и пошли по этому принципу. Как всякое восточное учение, оно вело (и привело) в никуда, но тогда до отдаленного финала никому не было дела. Никакой даже самый ортодоксальный религиозный фанат не станет отрицать, что античное язычество каким бы «плохим» оно не было, закончилось приходом Христа, а вот чем закончится христианство – вопрос! Новым язычеством? Но каким оно будет? Приход Христа был катастрофическим, но, как стало ясно позже, не фатальным. А уход? Все белые империи уничтожены, а сама раса вырождается по всем параметрам кроме интеллектуального. Белые армии не способны воевать. Белые карательные органы не способны противостоять разгулу террора цветных в белых городах. И наверное далеко не каждый арийский интеллектуал понимает, что интеллект дан ему не только для того чтоб зарабатывать деньги, их и без интеллекта неплохо зарабатывают, посмотрите хотя бы на известных спортсменов или артистов. Интеллект дан чтобы работать на свою расу. Здесь интересно будет сравнить Ноя и Моисея. Мы не можем точно сказать к какой расе принадлежал Ной, хотя всё указывает на то, что он был арийцем. Так вот, Ной, зная про грядущий потоп, не сделал абсолютно ничего для спасения хотя бы небольшой части населения. Наверняка население даже не было проинформировано.[6] Понятно, что интеллектуальный разрыв между ним и всеми остальными был очень впечатляющим, но закончил Ной плохо: спасшись с семьей, он стал жертвой своего сына Хама. Нет, никто не говорит что нужно было спасть всех, но интеллектуальным долгом Ноя должно было стать спасение избранных. Не могли же несколько миллионов человек окружавших Ноя быть законченными подонками предопределенными к уничтожению. А уж по какому параметру избранных, Ной вполне мог бы решить, все-таки человек был неслабого ума и еще более неслабой сверхинтуиции. Современные арийские интеллектуалы – это множество таких отдельных «ноев» не связанных ни чем. Ни целью, ни способами её достижения.

Неариец-семит Моисей пошел совсем по другому пути – он спасал группу людей, в которой, казалось, не было ничего. Собственно, кроме Моисея там и выделить некого. Операция по спасению отнюдь не делалась в белых перчатках стерильным инструментом, напротив, и то и другое часто тонуло в кровавых реках. Приходилось убирать то одних, то других, оптом и в розницу, приходилось приказывать братьям убивать братьев, родственникам – родственников, после чего ввиду бесперспективности даже таких методов объявить, что в Ханаан не войдет никто из вышедших из Египта, но только их потомки, которым на момент исхода было меньше 20 лет. Т.е. Моисей постоянно фильтровал народ, сбивая его энтропию. Сам он в традиционном понимании не спасся, он не вошел туда куда вел народ, даже с его собственными детьми все совершенно запутано, но те, чьих предков он вел, до сих пор почитают его как величайшего их пророков. А кто почитает крупного интеллектуала и арийца Ноя? Никто. Потому что некому. Потому что он ничего в интеллектуальном плане после себя не оставил, хотя фигура была мощная. Титаническая. Он спас себя, это ему удалось. Моисей формально себя не спас, но он из первобытного племени вышедшего из Египта вылепил систему, вполне эффективно работающую до сих пор.

Интеллектуал – это не вещь в себе. Это система, как и сам интеллект, который есть система, состоящая из отдельных знаний и понимания связей между этими отдельными знаниями. Интеллект встроенный в систему работающую на расу, это самый эффективный инструмент подъема этой расы, причем такой, какому трудно что-либо противопоставить. Благодаря такой модели, люди в кратчайший срок подчинили животный мир, а белые захватили или подчинили своему контролю все цветные страны. Да, самолеты, линкоры, ракеты, авианосцы, подводные лодки и атомные бомбы есть у цветных, но они появились у них только после того, как ими обзавелись белые. Исключений не было. Интеллектуалы XX века безусловно качественнее тех что жили раньше, за сто-двести лет до них. Но система ухудшилась, в том числе и на уровне биологии самих интеллектуалов. Третье поколение самое умное, но и избыточная энтропия у него самая высокая. Отсюда и интеллектуалы-пацифисты, интеллектуалы-общечеловеки, интеллектуалы-адепты мультикультурного мира, интеллектуалы-защитники высокоэнтропийных меньшинств. Про неинтеллектуалов мы вообще молчим.

Мы отдаем себе отчет в том, что столь плачевное состояние многих интеллектуалов – также уходит своими корнями в христианские представления, но это не избавляет нас от последствий скрывающихся в уходящем христианстве. Не унесет ли оно нас всех с собой? Ведь арийская раса, которая и ассоциировалось с основным его носителем находится в явных сумерках своего существования, а рецептов спасения церковь не дает и не даст, они просто выходят за рамки ее догматов, а научно мыслить она не способна. Но это сейчас. Тогда, в начале христианской эры,

произошла смена поколений, а новое (первое) поколение не склонно ни к написанию истории, ни к футуристическим прогнозам. Когда в Европе начнется научный прогресс, интеллектуалы из христиан «вдруг» обнаружат резкое несоответствие евангельских речей Христа и принципов организации церкви, вот почему во время Реформации как раз и будет уничтожаться то, что считалось взятым от язычества. А на самом деле это было избавлением от христианства! Разрушалась религиозная система, ее место стремительно занимала экономическая, здесь христианские глобальные амбиции пересеклись с арийским пониманием абсолютности законов природы. Вот мы и имеем современный глобализм, т.е. экономические приоритеты возведенные в абсолют, где ваша степень приближенности к Богу определятся сугубо суммой на банковском счету и ничем более. А что такое деньги? Добро или зло? Ни то и ни другое. Деньги, как известно, не пахнут. Но работают. Какая уж тут мораль и какие общие цели? А у какой структуры в финале окажется больше денег? У той, у которой выше организация и структура эта совсем не белая. Белые не имеют ни одной общей цели, пусть даже нечетко выраженной, поэтому каждый гребет сам под себя, что делает управление деньгами белых исключительно легкой задачей. Заметить концептуальное сходство принципов «несть ни Эллина, ни Иудея» и «деньги не пахнут» – довольно просто. Но какое все это имеет отношение к интеллектуалам и к арийской расе вообще? [7]

2.

По таким схемам действовала церковь, когда была слабой, но уже претендовала на всемирное влияние. Соответственно, точно также она действовала и тогда, когда массы начали от нее отходить, когда пустели приходы, а прихожане начали задавать попам и пасторам вопросы, за которые еще лет двести назад можно было бы прямиком отправиться в подвалы инквизиции. Теперь же в подвалы никого отправить было нельзя, поэтому приходилось изворачиваться. Нужно было встроить церковные догматы и концепции в научную картину мира и объяснить, что на самом деле никакое научное открытие не противоречит сказанному в Библии. И вот уже начали издаваться книги написанные забавными полусумасшедшими учеными, где доказывалась возможность остановки солнца Иисусом Навином, обрушения иерихонских стен звуками труб вошедшими в резонанс с частотой их собственных колебаний, образование прохода в Суэцком заливе в результате внезапно нахлынувшего плотного ламинарного(!) воздушного потока и т.п. Последние научные толкования связаны с наступившим информационным веком, так, например, одно научное светило с длинным перечнем званий и заслуг заявляло, что «Христос непосредственно не превращал воду в вино, это было вовсе необязательно, он лишь «переупорядочил структуру воды», после чего она по своим свойствам начала походить на вино, в частности, вызывать опьянение». И это неслось в прайм-тайм с одного из центральных телеканалов! Нам-то смешно, но люди действительно клюют на такие вещи: никакая система образования, никакие университеты, не могут ничего изменить, в таком случае другое научное светило не вещало бы, что можно уничтожить все ядерные ракеты России, а если американцы вдруг вздумают начать войну, нужно будет просто ударить во все колокола всех храмов. Особые звуковые колебания, распространяющиеся от Кронштадта и до Владивостока, вызовут сбой в системе наведения ракет и они отклонятся от курса. Правда, здесь уже неясно, где кончается простое юродство и начинается прямой социальный заказ. Весьма опасный, ибо процент дураков слабо изменился с древнейших времен, притом, что число образованных возросло необычайно, что еще раз показывает слабость образовательной системы вообще. Для некоторых догматов простого объяснения не получалось, не хватало научной базы! Как объяснить возможность непорочного зачатья? Потребовались опять-таки открытия в области передачи информации и создание теории (пока теории) торсионных полей, чтобы начать с умным видом и раздутыми щечками вещать о том, как «бог» смоделировал в своем сознании «образ сына», после чего образовавшееся «информационное поле» было ретранслировано в Марию! А вы как думали? Впрочем, это не единственная гипотеза. Интересно как объяснят Преображение? Поверхностным возбуждением фотонов в результате чего Иисус «засиял»? Или просто фотон-фотонными взаимодействиями? Нашлось объяснение и для «триединства святого духа». Оказывается, он так же неразделим, как и три измерения пространства, да и сама эта трехмерность есть одно из воплощений триединства. Лоренц с Минковским наверное пришли бы в изумление, узнав, что они математически описывали триединство Святого Духа. Хотя церковники пошли ва-банк начав встраивать Библию в науку. Ведь кто-то умный заметит, что пространство само по себе может быть искривленным, например, вблизи больших масс, но может ли быть искривленным «святой дух» или (ужас!) «божий сын»?

Мы никогда не поймем, насколько противно церкви заниматься подобными вещами, ведь блажен, как известно, тот, кто «уверовал, не увидев», и тот, кто «верует, ибо абсурдно». Такая вера

– самая сильная. У нас не вызывает сомнений факт, что если бы церковь опять получила реальную власть, на науке можно было бы поставить большой-большой крест, ведь даже сейчас страны где церковь имеет большее влияние находятся, соответственно, на более низком уровне развития.

Церковь, впрочем, идет дальше, пытаясь стать ставной частью науки и в 10-20-ых годах XX века появляются первые заявления что, мол, наука и религия нисколько не противоречат, а скорее дополняют одна другую, что придет время, когда они вообще перестанут означать нечто разное, но сольются в едином порыве экстаза воли к достижению некоего «абсолютного знания». Так, Эдуард Шюре, стоящий в начале этого процесса, гениально его сформулировал: *«Самым большим злом нашего времени следует признать то, что Религия и Наука представляют из себя две враждебные силы, не соединенные между собою. Зло это тем более пагубно, что оно идет сверху и незаметно, но непреодолимо просачивается во все умы, как тонкий яд, который вдыхается вместе с воздухом. А между тем, каждый грех мысли превращается неизбежно в результате своем в душевное зло, а следовательно, и в зло общественное. До тех пор, пока христианство утверждало христианскую веру в среде европейских народов еще полуварварских, какими они были в средние века, оно формировало душу современного человека. До тех пор, пока экспериментальная наука стремилась восстановить законные права разума и ограждала его безграничную свободу, до тех пор, она оставалась величайшей из интеллектуальных сил; она обновила мир, освободила человека от вековых цепей и дала его разуму нерушимые основы…».*[8] Обратим внимание на то, что Шюрэ с одной стороны говорит о противостоянии науки и религии как о «зле», с другой, признает приоритет науки желающей восстановить «законные права разума». Он, как крупный интеллектуал, расист, и один из последних людей эпохи модерн, а также исследователь доисторического прошлого арийской расы, видел, что раса уже начала деградировать, причем справедливо обвинял в этом и церковь и науку, понимая, что все начинается с «греха мысли», иными словами с интеллектуальной несостоятельности отдельного индивида. Не будучи знакомым с только-только начавшей свой путь теорией систем, он не мог найти «центральную точку» которую можно было бы принять за истину. Для него лучшее время арийской расы было в далеком-далеком прошлом, когда расу возглавляли интеллектуалы, чьи устремления, разумеется, совпадали с устремлениями расы. Религия вначале вроде бы была «хорошая», а потом стала «плохая». Наука тоже как-то испортилась, открыв людям некие вещи, в которые соваться было совсем необязательно. Плохая наука и плохая религия неизбежно начали воевать друг с другом за «сугубо благую цель» – преодолеть разлад и скептицизм в душах несчастных людей.

«Но с тех пор как церковь, неспособная защитить свои основные догматы от возражений науки, заперлась в них словно в жилище без окон, противопоставляя разуму веру, как неоспоримую абсолютную заповедь; с тех пор как наука, опьяненная своими открытиями в мире физическом в своих методах и материалистической в своих принципах и в своих целях; с тех пор как философия, сбитая с толку и бессильно застрявшая между религией и наукой, готова отречься от своих прав в пользу скептицизма – глубокий разлад появился в душе общества и в душе отдельных людей. Вначале конфликт этот был необходим и полезен, так как он служил к восстановлению прав разума и науки, но не остановившись вовремя, он же сделался под конец причиной бессилия и очерствения. Религия отвечает на запросы сердца, отсюда ее магическая сила, наука – на запросы ума, отсюда ее непреодолимая мощь. Но прошло уже много времени с тех пор, как эти две силы перестали понимать друг друга. Религия без доказательств и наука без надежды стоят друг против друга, недоверчиво и враждебно, бессильные победить одна другую. Отсюда глубокая раздвоенность и скрытая вражда не только между государством и церковью, но и внутри самой науки, в лоне всех церквей, а также и в глубине совести всех мыслящих людей».

Итак, церковь сначала перешла к обороне, а потом начала пытаться контратаковать. Да и вражда между религиями неизбежна, если этих религий будет хотя бы две. Ведь любая религия утверждает, что истина одна, а если истина одна, то за нее неизбежно будет идти борьба. Эта борьба может затихать или усиливаться, но она будет всегда, особенно если мы будем держать в уме уже отмеченное нами важнейшее обстоятельство: ни одна современная религия не несет истины. «Борьба за истину» превращается, таким образом, в совершенно мнимую вещь, оборачиваясь обычной борьбой за души, т.е. за мозги. Религия не предлагает реальной связи с Богом[9], религия призвана нивелировать отдельного индивида перед собой, сделав его управляемым в максимальной степени. Она призвана связать его с собою, это называется «духовная власть». Иногда это было полезно, но в целом привело в никуда – вот почему религия была отброшена «интеллектуальным европейским слоем» – Шюре здесь выразился совершенно точно.

Почему была отброшена – он тоже не понял, но современная энтропийно-информационная теория легко объясняет этот лабиринт в сознании даже такого умного человека. Ну, то что наука отвечает на запросы ума – вполне понятно. А вот религия со времен начала ее противостояния с

наукой пытается ответить не только на вопросы наукой пока не объяснимые, но и на те вопросы, правильные ответы на которые обычному человеку будет трудно понять. Это Ньютон или Кеплер с Галилеем могли держать в голове весь набор тогдашних знаний, ибо знаний этих было слишком мало. Сейчас, чтобы глубоко изучить любой из основных разделов физики нужно потратить всю жизнь, но чтоб его изучить нужно сначала изучить математику как систему описания физических процессов и (часто) общий курс физики, ибо в природе все неразрывно связано. Не исключено, что потребуется выучить и химию с биологией. А как это все можно выучить одному человеку, пусть даже со способностями выше среднего? Положение могла бы поправить единая теория поля, в этом случае можно было бы понятным языком объяснить всю картину физического мира на простых моделях, сущность и метод функционирования неживой природы, но пока такой теории нет. Те же самые аналогии можно провести для химии или биологии. Мы их, кстати, проведем. Иными словами, религия «восполняет» тот информационный пробел, который не может восполнить наука. Вот почему в любой церкви вам дадут ответ на любой вопрос, но будет ли он правильным? Будет ли он честным? Ведь мы не знаем очень-очень многого, следовательно, энтропия нашего представления о мире большая. Вот вам и обширное поле деятельности для любой религии – давать нужные ответы на любые вопросы. И, что самое главное для бессознательного индивида, получение этих ответов не предполагает никаких усилий – нужно просто зайти в церковь и спросить. Причем опытных подтверждений индивид не потребует, а если решит что его кинули, то религиозное мышление приведет его в другую секту. А потом – в третью. Благо сект сейчас – хоть отбавляй. На все вкусы и запросы. Как еды в супермаркете. Вспомним пословицу про дармовой сыр и мышеловку. Вот почему религия в чистом виде – типовой удел слабаков, а человек имеющий хоть какие-то качественные показатели всегда немного «сам себе бог» и чем выше его качество, тем меньше ему нужна религия, т.е. искусственная связь с Богом. Это косвенно подтверждает и Шюрэ: *«…Ибо каковы бы мы ни были, к какой бы философской, эстетической или социальной школы мы ни принадлежали, мы несем в своей душе эти два враждебных мира, с виду непримиримые, хотя оба они возникли из одинаковых присущих человеку, никогда неумирающих потребностей: потребности его разума и потребности его сердца. /…/ Наука занимается только одним физическим миром; нравственная философия потеряла всякое влияние над умами; религия еще владеет до некоторой степени сознанием масс, но она уже потеряла всю свою силу над интеллигентными слоями европейских обществ. Все еще великая милосердием, она уже более не светит верой…»*
Как все-таки хорошо, что нравственная философия – этот побочный и ублюдочный продукт конца XVIII века потеряла свое влияние. Сейчас она заменена политкорректностью, но политкорректность – чисто информационный продукт, она – просто «правильные слова» и ничего более. Здесь же Шюрэ дает исчерпывающую характеристику нашему «третьему поколению»: *«…Умственные вожди нашего времени все – либо неверующие, либо скептики. И хотя бы они были безукоризненно честны и искренни, все же они сомневаются в своем собственном деле и оттого смотрят друг на друга улыбаясь, как древние августы. И в общественной жизни и в частной, они, или предсказывают катастрофы, для которых у них нет лекарства, или же стараются замаскировать свои мрачные предвиденья благоразумными смягчениями. При таких знаменьях литература и искусство потеряли свой божественный смысл».*

3.

Главное свойство иллюзий – они вредны. Кто-то, наверняка претендуя на «глобальность», заявил: «Отнимите у людей веру в Бога и они поверят во все остальное». Но разве иллюзионист в цирке не стремится к тому, чтобы вы поверили? А как зарабатывали авторитет Библейские вожди? Моисей практически все время должен был демонстрировать чудеса. Нет, он нашел бы слова чтоб объяснить массам многие вполне разумные вещи, но вот вняли бы они ему? Приходилось сначала кормить их маном и перепелами, добывать воду из скалы, в позже (во искупление неверия) устраивать массовые убийства и моры. Христос вообще только и делал что демонстрировал парафизические и парамедицинские эффекты, не то что для масс, для апостолов! И массы верили. Зачастую в то, чего нет. А вот с апостолами такой идиллии не получалось.

Возникает естественный вопрос, поставленный в свое время одним популярным в определенных кругах американским автором запутанного происхождения – «а где же Бог?»[10] Есть ли он как реально действующая сила? Есть. Более того, можно утверждать что он безусловно есть. Мы в него не верим, вера в реальное – совершенно избыточна. Что же это такое?

Бог это сила, или, в общем случае, энергия. Сила, работающая против роста энтропии, сила, работающая против хаоса, сила, работающая на организацию, на порядок. Как любая сила, она не может быть бесконечной, хотя ее масштаб может быть фантастическим и слабопредставимым

современным человеком. Достигнуть ее можно только теоретически, ибо нужно обладать максимально возможными знаниями о мире. Но к ней можно и нужно приближаться. Понятно, что это делается не в церквах, а в лабораториях. В научных центрах. В исследовательских институтах. В библиотеках, обычных и виртуальных. Но не только там. Здесь еще один источник нарочитой неприязни всех религий к науке: наука, раздвигая горизонты знания, отбирает (в их представлении) силу у Бога. А следовательно – души у церкви. И действительно, церковь, по мере углубления нашего понимания картины мира, становится все более и более избыточной. Зачем нам посредники? Сейчас она существует только как инструмент государственной политики. Нам могут возразить, что даже очень продвинутые люди, ученые, хотя и не все, но тоже ходят в церковь. Может и ходят, хотя нам про таких неизвестно. Да и каков их процент? Если он незначителен, а скорее всего именно так и есть, такое явление вообще можно отнести к случайным и не рассматривать. Если же вспомнить что дьявол прячется в мелочах и исследовать вопрос досконально, то мы наверняка обнаружим те или иные ярко выраженные слабости данного ученого, в частности, факт однозначного осознания им слабости собственного интеллекта, пусть за ним и тянется целый шлейф изобретений или открытий. Он чего-то боится, от чего-то страхуется. Как правило, все эти люди относятся к категории СК, т.е. «садистов-контрреволюционеров». Они хотят управлять собственным знанием, но одновременно подчиняться некой высшей силе, не понимая в чем эта сила и как она реализуется. Церковь для таких – последнее прибежище. У лиц категории МК («мазохисты-контрреволюционеры») положение более выгодное в психологическом плане: их стремление к знанию не связано с инстинктом контроля и доминирования, они чувствуют что Бог есть и просто ощущают себя звеном в его непознаваемом, раскладе. Они берут всё что им дается, но всего лишь для удовлетворения собственных стремлений к некой внутренней гармонии.[11]

4.

Древние не мыслили системно. Но они понимали главное: все в мире все взаимосвязано. Ни одна концепция родившаяся в древности не является законченной моделью, они пригодны только для решения чисто тактических задач в краткий промежуток времени. Христианский монотеизм по своей структурной организации обозначал глобальную цель – спасение людей через (понятное дело) понижение энтропии отдельного человека и всего человечества до минимума (это и называлось «спасанием»), но цель эта была статической и принципиально недостижимой – главное свойство всех восточных (и вообще неарийских) схем. То же самое можно сказать и об исламе с иудаизмом. Второе пришествие Христа, приход еврейского Мошиаха, подается как конечная цель, в результате которой мир будет мгновенно и, самое главное, окончательно (это очень важно!) изменен в плане торжества в нем некой истины (в понимании той или иной «веры»). Впрочем, ислам с иудаизмом нас на данном этапе мало интересуют. Христианство тоже бы не интересовало, если бы не было распространено среди нашей расы, вот почему мы рассматриваем его как систему, взаимодействующую с системой арийского мышления.

Мы уже обозначили единственный положительный момент: христианство, принятое в разное время всеми без исключения белыми странами, способствовало их сплочению против внешних религиозных конкурентов, автоматически ставших расовыми врагами. Т.е. пытаясь отыскать полезное в его господстве, мы опять-таки сталкиваемся с биологией, точнее – с расовыми концепциями. А колоссальный разрыв в статусе белых и небелых, позволивший первым захватить весь мир, был обусловлен интеллектуальным прогрессом, антихристианским по своей природе. Католики вплоть до эпохи позднего Ренессанса только оборонялись. Когда Виклиф и Гус начали шатать самые главные опоры в здании под названием “папство”, турки добивали Второй Рим, прочно обосновывались на Балканах и захватывали белых рабов на территории от Дона до Адриатики, русские платили дань Орде, а арабы еще хозяйничали на юге Испании. Только в 1492 году, последний величайший католик – Христофор Колумб – сделал первый шаг к расширению белой экспансии, совершенно не представляя последствий. Любопытно и то, что последние цветные были выброшены из Европы также католиками, когда тем удалось остановить Реформацию, а протестантам повезло в том плане, что они оказались огороженными католическо-православным кордоном. Отсутствие угрозы чужеродного вторжения и религиозного пресса позволила им сначала двинуть науку и промышленность, а затем установить временный контроль над миром. Но злая шутка состояла в том, что протестантство само имело временный характер, гораздо более временный, нежели католичество или православие, вот почему его созидательная энергия так быстро закончилась. Двигатель отработал и начал ржаветь и разлагаться. Еще раз напомним, что протестантские страны деградируют быстрее чем католические, а видимое их благополучие базируется на мощной финансовой основе, гасящей всплески нестабильного элемента. Бунты

цветных во Франции осенью 2005 года и отсутствие таковых в Германии или Голландии объясняются только тем, что эти протестантские страны богаче, они могут выделять больше денег на спокойствие цветных. Но и Голландия и Германия сейчас слабее чем Франция и если там повторятся французские события, думается, немцы и голландцы поведут себя еще более жалко. Подытожив все вышесказанное, мы констатируем следующее: можно сколько угодно спорить какая из ветвей христианства более истинная, но факт остается фактом – ни одна из них не спасает ни отдельного белого человека, ни все белое человечество.

Вот почему объединение науки и религии возможно только на базе науки, а не разного рода научно-религиозных гибридах. Массы, точнее самые достойные представители, должны понять одну вещь – наука реально может многое, а потенциально может всё, всё что захочет, причем гораздо раньше, чем это «всё» сможет религия. Если грамотно отладить арийский социум, превратив его в огромный военно-научно-исследовательский коллектив, ведомый общей целью, мир будет изменяться такими темпами, что следующее поколение будет высмеивать предыдущее как сборище придурков и амёбообразных недочеловеков. А вот если массы не смогут это понять, нужно сделать все, чтоб они в это поверили, и чем более фанатичной будет их вера, тем качественнее будет мировоззрение. Помните правило: не важно во что вы верите, главное – что вы не сопротивляетесь. Может быть тогда они прекратят пользоваться услугами экстрасенсов, шаманов, оккультистов и психоаналитиков. Это и будет «Великое Объединение», правда не в физике, а в мироощущении. И священники должны будут прежде чем поступить в духовную семинарию принести диплом об окончании университета по одной из фундаментальных дисциплин. И сдать 10-15 спортивных нормативов. Так будет сделан важный шаг к обеспечению незыблемого статуса арийской расы в будущем. Как говорил знаменитый православный святой Серафим Саровский: «Спасите себя и вокруг вас спасутся тысячи». Он прав. Но против этой истины находится другая: «разрушьте себя и вокруг вас разрушатся миллионы». Полное соответствие с асимметрией мира в сторону хаоса. Серафим этого не знал, но как настоящий святой – чувствовал.

5.

Системный подход, особенно достижения науки последних 40-50 лет наконец-то дали нам возможность решить эти вопросы, пусть и в общих чертах. Расставить, так сказать, правильные векторы.

Итак, наука, как реальное и объективное знание имеет только одну исчерпывающую характеристику – она истинна. Если наука не истинна, то это уже не наука, а что-то другое. С религиями сложнее. Каждая из них – от ислама и католицизма, число приверженцев которых перевалило за миллиард, и вплоть до самых захудалых полупервобытных сект, а в такие обычно вступают индивиды имеющие психические отклонения по всей парадигме, претендует на абсолютную истину. Но перед наукой они все равны, ибо истины нет ни в одной. Можно сказать что христианство более истинно, так как его исповедуют народы с самым высоким интеллектуальным и (что естественно) жизненным стандартом. Но это с нашей арийской колокольни. Религии, в общем-то не призваны организовывать жизненные стандарты. Мусульманин может нам возразить, заявив, что его религия даже в эпоху научно-технического прогресса переживает бурный рост. Да, пока что бомбы белых падают на исламские страны, но мусульмане уже наносят первые контрудары в Европе и Америке, не говоря про Россию. Так может быть она более истинна? Тут же тряся наэлектрилизованными пейсами в разговор вмешается раздухарившийся на молитве иудей, констатировав, что и христианство, и ислам, – всего лишь побочные продукты его религии, приспособленные «гоями» для своих нужд. Как-никак даже протестанты начали с культа Ветхого Завета! И что его иудаизм существует намного дольше, а принципы заложенные в нем, позволили евреям контролировать значительную часть мировой экономики и информационного рынка, оказывая таким образом огромное влияние на мировой процесс. А потом свое скромное слово вставит китаец-конфуцианец, намекнув, что полтора миллиарда желтых драконов разбужены и уже пыхтят пламенем от которого вскоре содрогнется весь мир. Известна ведь шуточка, что самые прагматичные учат английский язык, а самые дальновидные – китайский. А если подключить родственных драконов из Японии, Объединенной Кореи и Индокитая, то перспективы вообще становятся безграничными, особенно на фоне тотального вырождения белых и многочисленных, но слабее спаянных мусульман. В общем, каждый будет по-своему прав. Но прав всегда тот, кто сильнее.

6.

Бог – это хоть и самая большая, но все же не бесконечная сила. Сила Бога в том, что она всегда оказывается большей в конкретное время в конкретном месте, но она не может охватывать всё одновременно. Сила Бога работает на порядок, но ему противостоит сила расшатывающая этот порядок и работающая на рост хаоса. Только поэтому хаос и порядок существуют и наука пока весьма далека от того, чтоб дать устраивающий всех ответ на вопрос, что было раньше – порядок или хаос? Всего лишь несколько десятилетий назад было доказано, что сам хаос на элементарном уровне упорядочен, иными словами, в хаосе всегда можно выделить пусть предельно малую, но все же упорядоченную область. *"Когда было осознано, что во многих случаях система, обнаруживающая на практике хаотическое, непредсказуемое поведение, допускает тем не менее вполне детерминированное математическое описание, для многих это было настоящим потрясением. Было трудно поверить в то, что «случайный» процесс может быть решением одного или нескольких, часто с виду простых, дифференциальных уравнений. И хотя некоторые из подобных результатов были к тому времени хорошо известны избранному кругу лиц, пристального внимания большинства они не привлекали. Таким образом, можно констатировать, что 20 лет назад произошел своеобразный фазовый переход в научном сознании, когда у ученых открылись глаза, и на уже известные факты они посмотрели по-новому. После этого благодаря наличию мощных компьютеров началась настоящая революция в этой области. Одним из самых неожиданных результатов был вывод о практической непредсказуемости долговременного поведения детерминированных хаотических систем и необходимости использования статистического описания".*[12] Отсюда расхожая мысль о том что «Бог присутствует везде» и что «всякая власть (т.е. порядок) от Бога». Т.е. приоритет явно за Богом. Последнее утверждение активно используется церковниками для обоснования контроля властей над массами. Таким образом, степень приближения к Богу определяется степенью упорядоченности структуры. Мы уже говорили про божественный рай и сатанинский ад, подчеркивая максимальную степень упорядоченности первого и перманентный хаос второго. Приоритет Бога здесь проявляется в том, что путь из ада в рай есть, а вот обратный процесс невозможен. Изгнание из рая состоялось один раз – когда Адама с Евой выбросили из Эдема, сразу после того, как они решили узнать больше чем им положено. Но это – библейская метафора, указывающая что на заре своего осмысленного существования белые совершили некую ошибку (грех) в результате которой их статус существенно ухудшился. Они решили познать, попробовать, нечто запретное. Что могло быть таким грехом определить несложно – то, что вело к резкому скачкообразному увеличению внутренней энтропии белого социума.

Итак, возникновение биологической формы жизни было грандиозным скачком упорядоченности, появились формы могущие сопротивляться росту энтропии и здесь опять приоритет за Богом. Появление арийского человечества – предтечи сверхлюдей – было дальнейшим звеном в этой цепи, но что представляла белая система тогда? Биологию отдельного индивида и связи между индивидами. Интеллектуалы тоже наличествовали, если бы их не было, факт греха так и не был бы осознан. Отсюда видно, что влиять на белых можно было через биологию, либо через интеллект. Второе мы отбрасываем сразу, так как у цветных не было интеллектуалов. А влияние через биологию – это влияние через секс. Что это было – секс с животными или цветными? Скорее всего – и то, и другое. Библия указывает на «змея» искусившего Еву, но змей здесь всего лишь экстрапроекция большого фаллоса и поскольку действие происходило где-то в передней Азии, можно предположить, что фаллос был негритянским, ибо желтая раса характеризуется как раз небольшим размером гениталий. Одином словом, некоторые арийцы вступали в сексуальный контакт и с животными и с цветными, чего делать было нельзя. Так одна причина порождала множество следствий и все они были отрицательными. Это была самая первая и самая выдающаяся победа сатаны. Но победа не полная. Видно, что не надо было вести некую «глобальную войну с порядком», нужно было внести небольшое «искажение» и хаос начал нарастать, ибо, как мы знаем, он может нарастать и без энергетических затрат, самопроизвольно. В этом сила сатаны, ему не надо быть равным Богу для влияния на события, а степень неспособности индивида контролировать и управлять энтропией как раз и определяет его степень приближения к сатане. Последствия были катастрофические, но все же состояние расы сохранилось на уровне, позволившим волевым решением запретить подобные контакты под страхом ликвидации. Когда от этих запретов отходили, либо когда власти смотрели на них сквозь пальцы, государства рушились. Отсюда и тезис что «Бог создал расы, а дьявол научил их смешиваться». Но что такое смешение рас, если не действие направленное на их разупорядочивание?

Знали ли арийцы о последствиях своего первородного греха? Наверное нет, хотя и понимали что делают что-то не то. Им было интересно. Помните другое выражение: «Бог создал всё, а дьявол сделал это всё интересным»? А интерес базирующийся на полном или частичном незнании, всегда несет в себе не только свободу действия, но внутреннюю энтропию. Наше знание и незнание

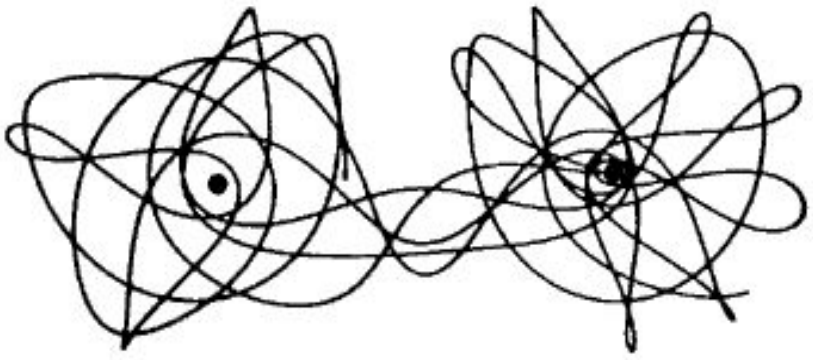
дополняются, поэтому если человек знает мало о чем либо, вероятность ошибок в его действиях будет повышаться пропорционально степени незнания. Животных страховал инстинкт, люди стали жертвой своего недостаточного знания.

Нужно ясно представлять, что Бог обладая абсолютной, но ограниченной силой, не мог мгновенно создать такую сложную структуру как арийский человек, который сам являлся его подобием, пусть и отдаленным.[13] Более того, человек не мог быть создан «окончательно», как и всякое сверхсложное изделие его нужно было «доводить» в процессе работы. Бесконечной энергии не было, поэтому требовалось время. Усложнение структуры требовало все большего и большего времени, так как горизонт прогнозов относительно коллективных действий людей сужался. Вот почему сатана, действия которого никак явно не проявлялись на уровне животного мира (живущего по грубым, но простым однажды установленным и всегда выполняющимся законам) серьезным фактором отразились на людях. Вид называемый нами «человек-разумный» из-за невозможности быть тотально проконтролированным получил значительно большую степень свободы действий, нежели мир животный, но это не гарантировало его представителей от избрания неправильных и даже фатальных решений, за которые они должны были сами отвечать. Здесь и появлялся плацдарм для сатаны. Сатанисты неправы, когда утверждают, что именно сатана контролирует знание. Церковь, погрузив мир в пучину невежества, сама отдала ему все рычаги управления. Warrax и Olegern в “Princeps Omnium II” совершенно верно замечают что: «*Подданными царства Сатаны оказалось практически все человечество. Он был патроном всего бесконечного разнообразия слов, дел, помышлений, обычаев, которые христианская совесть классифицирует под именем «греха». Каждая мысль, не направленная к богу – грех. Девица, бессознательно вызывающая влюбленные вздохи юношей, грешит и уже этим одним, по мнению святого Киприана, теряет девственность. Женщина, которая прекрасна, бессознательно грешит, ибо вследствие красоты своей она уподобилась серпу, которым Сатана жнет свою жатву. Супруг грешит, если делу деторождения уделяет больше интереса, чем любви к богу. Монахиня, моющаяся больше, чем два раза в месяц, грешит. Августин объявил любую исследовательскую и научную деятельность «грехом очей». Папа Григорий Великий даже запретил мирянам обучаться грамоте. Интеллектуальность, свойственная Дьяволу, заставляла церковь подозревать в сношениях с ним каждого ученого и по возможности уничтожать его как ученика Сатаны».*[14] Т.е. малая (по сравнению с Богом) сила сатаны помноженная на слабый интеллект арийца, привела к ситуации, когда практически всё человечество оказалось в его царстве, при полном отсутствии энергозатрат с его стороны.

Сатана «контролирует» знания в том плане, что вакуума власти (энергетического вакуума) не бывает. Если церковь самоустранилась от реального просвещения народа, чему удивляться что им занялись те, кто церковь не устраивал и кого объявили «слугами сатаны»? Впрочем, церковь со своей стороны действовала правильно, таким подходом она пыталась снизить энтропию общества, другое дело – во имя какой цели она действовала? Финал получился вполне закономерным – церковь отброшена чуть-чуть поумневшими массами, а влияние сатаны, в общем-то, никак не возросло, рискну предположить что оно даже снизилось, ибо мы больше знаем, а следовательно, больше понимаем. Человеку на индивидуальном уровне во многом перестал быть нужен Бог, тем более он не нуждается в сатане, что не освобождает его от воздействия этих двух сил. Сатана контролирует его незнание, он использует незнания людей в своих целях (повышение энтропии), что вынуждает их совершать ошибки, и, как следствие, толкает самых умных из выживших расширять свои знания сужая этот плацдарм. Здесь полностью действует правило неживой природы: следствие стремится противодействовать причине породившей это следствие. Но повторимся: человек, хоть и способен контролировать энтропию, все же несовершенен и не избавлен от любых ошибок, вот почему на локальном уровне часто выполняется другое правило характерное именно для живой природы: следствие не стремится компенсировать причину породившую это следствие, если эта причина желательна. А вот здесь могут правильно оценить желательность (и то далеко не всегда) только интеллектуалы и люди обладающие чутьем характерным для представителей животного мира. Вторых сейчас, кстати, почти не осталось. Сейчас белые гораздо в меньшей степени животные, нежели представители цветных рас. Таким образом, расширяя границы своего интеллекта как системы знания и понимания, мы однозначно противодействуем сатане, пусть он во многом стимулирует получение этих знаний и приближаемся к Богу, затрудняя его управление, ибо противодействие энтропии – его функция. Мы ее частично переваливаем на себя. Ну и само собой, мы можем работать и на рост энтропии, отбирая хлеб у сатаны. Вот почему церковь боится умных, во всяком случае тех, кто не находится вне ее контроля, понимая, что если она окажется без них, то де-факто прекратит свое существование как институт реально воздействующий на бессознательные массы.[15]

На уровне одного человека необходимо помнить, что хотя и Бог и сатана обладают вполне реальной силой и возможностью сделать с ним все что угодно, они не могут действовать одинаково в конкретный момент времени. Например, если человека в момент времени ***dt*** хочет уничтожить сатана, то его совершенно однозначно не хочет уничтожать Бог. И наоборот. Мы привели крайний пример на уровне отдельно взятого абстрактного «изолированного» человека. В идеальном варианте такой «эксперимент» можно было бы наблюдать, если б на Земле жили считанные люди, кстати, Библия именно в таком разрезе его и рассматривает. Но человек встроен в систему, он связан с ней тысячами нитей, а практика показывает, что такие системы не управляемы полностью. В них есть стремление к порядку, но есть и стремление к хаосу. Важен именно коллективный показатель. В конце концов, смерть одного человека – это единичный случай вполне могущий носить элемент случайности, смерть или деградация системы – всегда явление закономерное, имеющую свою прослеживаемую генеалогию, подобно тому, как имеет такую генеалогию любой отдельно взятый урод или дегенерат.

В научных моделях упрощенным аналогом системы «Бог – сатана – человек» является знаменитая «задача трех тел». В наиболее простом ее варианте, она рассматривает движение некой пробной частицы в гравитационном поле двух больших и неподвижных точечных масс. Даже если движение происходит в одной плоскости, траектория частицы выглядит сложной и запутанной. Она то вращается вокруг одной из масс, то неожиданно и резко перескакивает к другой. Изначально близкие траектории очень быстро расходятся. Причина непредсказуемости поведения подобных систем заключается в не в том, что неверна математическая теорема о существовании и единственности решения при заданных начальных условиях, а в необычайной чувствительности решения к начальным условиям. Почти одинаковые начальные условия со временем приводят к совершенно различному конечному состоянию системы. Причем различие нарастает со временем экспоненциально, то есть очень-очень быстро.



Стоит ли удивляться, что даже очень сильные люди способны попасть под примитивные искушения, проявив “необычайную чувствительность к внешним условиям”? А ведь задача трех тех действительно формально очень простая, в реальности мы имеем задачу многих тех, где человек взаимодействует не только с Богом или сатаной, но и со своим окружением, которое в свою очередь тоже взаимодействует и с тем и с другим. Таким образом, число вариантов поведения представляется безграничным и на уровне одного, отдельно взятого индивида мы именно это и имеем. Чужая душа – потемки, т.е. трудно предсказать что “выкинет” человек. Теоретически – всё что угодно, здесь лежит объяснение немотивированных поступков, а часто и ужасающих преступлений совершаемых отдельно взятым индивидом якобы «без видимых причин». Но вот про систему такого не скажешь, ее поведение представляется значительно более прогнозируемым, вот почему поведение как простой толпы, так и сложного общества, изучено лучше чем поведение отдельного человека. Большая толпа или общество никогда не совершат немотивированный спонтанный поступок, никогда. Слишком большая инертность. Мы уже говорили, что статистический массив все время стремится к некоему наиболее вероятному для себя состоянию. Можно предположить, что если бы мы имели возможность наложить хотя бы несколько сот миллионов траекторий по которым человек “вращается” вокруг Бога и сатаны, то картина совсем не напоминала бы хаотические каракули, наверняка мы имели бы рисунок показавшийся нам осмысленным. И плотность траекторий вокруг одной из сил тоже менялась бы в зависимости от общественной ситуации. Еще на ранних этапах становления христианства это поняли, одновременно осознав невозможность полного регулирования системы «сверху». Был выбран другой путь, его кратко и очень точно описал А.А. Травин (цитата также взята из Warrax&Olegern “Princeps Omnium II”) «*Все просто: этические нормы и догматы, выработанные и закрепленные в ходе социальной эволюции,*

требовали однозначного толкования поступков людей. А это – минимизация степеней сложности в системе с огромным числом переменных. Ведь ситуация читается (читалась, если о начальной стадии) так: поведение любого индивида – в силу высокой сложности его организации – может быть в принципе непредсказуемым, однако сообщество таких индивидов (организация еще более сложная) не должно от этого страдать – сообщество должно быть стабильным и продуктивным. Следовательно, чтобы выполнялось последнее (стабильность системы), необходима упорядоченность, стабильность первого – то есть составляющего системы, индивида.

Возник, казалось бы, парадокс: в самое сложное, высокоорганизованное и прогрессивное – головной мозг человека (детище эволюции!) – необходимо вносить какие-то поправки? Именно так. И этот парадокс можно было разрешить только за счет упрощения: в сложной, в том числе конкурентной, системе взаимоотношений между людьми оценки их поступков должны быть не только однозначными, одинаково трактуемыми, но и полярными (да – нет, хорошо – плохо, можно – нельзя). Нюансы уходят: чем проще, тем лучше, надежней для системы в целом. Более того, чтобы окончательно закрепить подобный механизм выживания и стабильности вида, человек в ходе эволюции наделяется еще и способностью к самооценке (в дальнейшем – к тому, что называют рефлексией). Вот стандартное, используемое теперь всяким цивилизованным человеком психологическое построение: я еще не совершил нечто, только задумал совершить, а уже могу оценить свой будущий поступок, да и самого себя, с позиций морали, нравственности, этики. Таким образом, оценочный механизм продублирован: оценка со стороны дополняется оценкой внутренней, и, как правило, упрощенно-альтернативной. В общем, механизм с двойной страховкой...».

Двойная страховка вещь не плохая, другое дело – от чего вы страхуетесь? И для чего? Бессмысленно страховаться от события, вероятность реализации которого невелика, напротив, если имеется событие могущее иметь крайне отрицательные последствия, причем вероятность его далеко не нулевая, то имеет смысл ввести даже не двойную, а гораздо более многократную страховку, пусть эта страховка может в финале оказаться избыточной. Есть вещи, которые делать нельзя ни в коем случае, которые не имеют никакого оправдания. Есть те, которые делать можно, но не желательно. Есть такие, выполнение которых – желательно. Ну и так далее, вплоть до вещей, которые делать необходимо. Да, минимизировать число переменных в сверхсложной системе необходимо, это тоже одна из мер сокращающая избыточность, а значит и увеличивающая КПД. С другой стороны, общество «не должно страдать», вот почему у него должна быть достаточная степень свободы. А кто её даст? Государство? Но качество государства – это качество его составляющих. Поэтому мы опять-таки выходим на «стабильность среднестатистического индивида», но не в дурацкой церковной трактовке предполагающей добровольное сужение степеней свободы до минимума, но в смысле регулирования «среднестатистического уровня». А он может быть достигнут только путем вывода за пределы системы индивидов понижающих этот уровень. Например, вывод из системы наркоманов, не только повышает ее качество (кто скажет что наркоманы как-то поднимают статус нации или государства?), но высвобождает энергию затрачиваемую на компенсацию их воздействия. Иными словами, деньги на их лечение могут быть потрачены на общественно полезное дело, наркоцентры, как объекты недвижимости могут использоваться в нужном всем качестве, высвобождается медицинский персонал, работники карательных органов занимающиеся наркоманами и наркобизнесом. Ну и самое главное – наркоманы перестанут ухудшать социальный фон. То же самое можно привести и по другим абсолютно или условно избыточным категориям. Так, исключая высокоэнтропийный контингент, мы повышаем качество социума, а повышения такого качества всегда работает на повышение качества индивида, причем гораздо больше на уровне связей, нежели на личном уровне, ведь связей, повторимся, гораздо больше. Известно ведь, что те, кто общается и негативным высокоэнтропийным элементом, уродует прежде всего самого себя. Вряд ли на психику человека позитивно действует ежедневное многочасовое пребывание в среде умственно-отсталых детей или ежедневные допросы насильников и убийц. Вряд ли оживление в семейный фон вносит муж-алкоголик или психически больная жена. Из-за приоритета количества связей, влияние негативных групп оказывается куда сильнее, чем мы можем предполагать, другое дело, что стабильная система стремится компенсировать их влияние, но компенсировать – не значит свести на нет. Мы вынуждены их терпеть, причем постоянно, а постоянное терпение – это может быть христианская, но никак не арийская добродетель.

Таким образом, работая на сведение к нулю высокоэнтропийного негативного контингента, мы объективно работаем на порядок, причем по всем направлениям. Мы не нуждаемся ни в каких компромиссах, ибо действуем в интересах всей расы. Так мы сужаем плацдарм сатаны, ограничивая его только интеллектуалами добывающими знания, надеясь в будущем также свести его к нулю.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Вообще СССР отметился в трех арабо-израильских войнах, но только в первой результат его вмешательства можно считать более-менее успешным. Тогда, в 1956 году, Египет национализировал Суэцкий канал и Англия с Францией, чьей собственностью он являлся не желали мириться с его потерей. Тем более что Египет запретил проход по каналу израильских торговых судов. Все может и закончилось бы положительно для Западных стран, тем более что Израиль лихо оккупировал Синай, но вмешался СССР, пригрозив «применить военную силу». Французы тут же согласились сесть за стол переговоров, Израиль удовлетворился Синаем, американцы держали нейтралитет, и англичане остались в одиночестве. Канал остался за Египтом, а Египет и Израиль разделили войска ООН. Так несогласованность в действиях западных стран привела к появлению советского плацдарма на Ближнем Востоке. В войне 1967 года, когда советские советники действовали по схемам Второй Мировой войны у них ничего не вышло, даже притом, что Египет был вооружен совершенно несоразмерно своему скромному политическому весу. В 1973 года, когда Садат выгнал советников и предпочел действовать самостоятельно, но опять-таки по советским шаблонам. Результат - Израиль вполне спокойно мог бы захватить Каир и вообще ликвидировать Египет как государство, но опять (последний раз в истории) вмешался СССР и дело закончилось всего лишь унизительным для Египта перемирием.

2. Подробнее о бифуркациях речь пойдет в главе «Коллективная Реализация»

3. Историк Тацит, живший при Траяне, в «золотой век» Империи, писал: «настали годы редкого счастья, когда каждый может думать что хочет, и говорить что думает». Но умиляться здесь было нечему. Тотальная идеологическая свобода делала честное, но вырождающееся римское язычество беззащитным перед изощренными сектами с востока. Количество сект в эпоху Антонинов росло в геометрической прогрессии и практически все они имели корни на востоке или в Африке. Теперь обратим внимание на наше время и сделаем соответствующие выводы.

4. «Wer rastet, der rostet». Мы говорим: «Под лежачий камень вода не течет». Т.е. нет движения – нет прогресса.

5. Заметьте, есть такой оборот «принятие христианства». Но никто никогда не использует оборот «принятие язычества». И совершенно справедливо. Язычество – это то, что есть изначально, его нельзя принять, от него можно только отказаться, ну или пытаться отказаться. Язычество – это фундамент, его можно не видеть, но если его нет, вся постройка разрушается вне зависимости от того, что это за постройка.

6. Впрочем, как это ни странно, поступок Ноя хорошо согласуется как с теорией Дарвина, так и с концепцией Ламарка. Т.е. Ной оказался самым приспособленным в нестабильный период так как сумел этот период спрогнозировать и «предадаптироваться» к нему.

7. Как знать, может поэтому американцы пишут на деньгах «In God We Trust»?

8. Эдуард Шюре «Великие посвященные». Пилигрим-Пресс, 2006 г. Шюре был не только крупным знатоком истории и основных религий, но и входил в модное тогда теософское общество Блаватской, а также являлся другом Рихарда Вагнера.

9. Не предлагает сейчас. Но на заре своего существования христианство, видимо, такую связь обеспечивало, что предопределило приход в эту секту некоего критического количества человеческой массы, после чего оно было объявлено государственной религией. В моменты ослабления систем, а именно тогда умы масс захватывают новые религии, побеждает та из них которая ко всему прочему еще и лучше организована.

10. Этот вопрос поставил Антон Шандор Лавей, создатель «Церкви Сатаны» и Автор книги «Сатанинская Библия». Заметьте параллели с христианством: «церковь сатаны», «сатанинская библия», «черный папа». Не стоит думать что появление такого человека и такой структуры в самой развитой протестантской стране – случайность. Нет, сатанизм Ла Вея – всего лишь протестантизм доведенный до абсолюта. Лютер ведь в отличие от Будды не объявил бывших богов «демонами», он не объявил, к примеру, Христа посланником сатаны, хотя и низложил всех святых. А вот Лавей завершил этот закономерный процесс. Правда, обошлось без потрясений, ибо времена не те.

11. Деление на «садистов» и «мазохистов» ввел в 1903 году Отто Вейнгер. Он его распространил на композиторов, поэтов и художников. Садистами в его раскладе были Декарт, Юм, Тициан, Вернозе, Рубенс, Рафаэль, Верди, Масканьи, Бизе, Шекспир. Мазохистами - Эсхилл, Вагнер, Данте, Бетховен, Шуман. Но это деление не до конца объективно, оно не учитывает «установку» субъекта, поэтому в 90-е годы XX века я ввел дополнительное деление садистов и мазохистов на «революционеров» и «контрреволюционеров». . Не следует понимать термины «садист» и «мазохист» в психопатологическом смысле. Дескать, садисты – это отморозки издевающиеся над животными и терроризирующие людей, а мазохисты – тихие овечки ищущие под кого бы лечь или, на худой конец, повод порезать себе вены. Нет. В идеале соотношение «садизм-мазохизм» должно быть сбалансировано, в реале у каждого человека присутствует крен в ту или иную сторону. Собственно, это и

имел в виду Вейнингер, он использовал слово Züg (т.е. «тяга») Патологические формы начинаются тогда, когда такой крен явно выражен. Также нет смысла пускаться в рассуждения о том какой психотип лучше. Это примерно то же, что пытаться найти оптимальный знак зодиака. По большому счету, каждый из типов имеет свои слабые и сильные стороны. В каждом садисте живет мазохист (например, садист может вставить себе серьгу в ухо, а это – типичный мазохизм), в каждом мазохисте – садист. Здесь мы ведем речь о доминирующем свойстве

Итак:

Садисты-революционеры (СР)

Данный тип появился самым первым, по этой причине он наиболее прост для анализа, здесь представляется интересным провести аналогию с группами крови, первая группа – самая старая, но если она встречается почти у половины представителей белой расы, то тип «СР» относительно редкий, что может быть объяснено как естественными (в современных условиях таким людям труднее адаптироваться), так и искусственными (гибель большого чила СР в Мировых войнах) причинами. Главная черта СР – патологическое неумение подчиняться, культ техники, скрытое упрямство, исключительная твердость в убеждениях, что может быть и сильной и слабой стороной. СР не способны верить ни во что по-настоящему, так как считают себя достаточно сильными. Вообще, для современного общества, СР – самый опасный тип, более того, вся политическая система стран именующих себя «демократическими» выстроена так, что люди из данной группы могут прийти к власти только теоретически. Поэтому, если мы посмотрим на исторические прототипы: Цезарь, Апостол Павел, Юлиан Философ, Петр I, Гитлер, Че Гевара, то увидим, что за исключением Юлиана, власть они не получали, а узурпировали тем или иным способом. И в своей постели умер только Петр I. Мы сейчас не будем давать моральную оценку захватчикам власти, отметим лишь то, что самая устойчивая власть именно та, которая захвачена, а не получена. Отто Вейнингер отмечал, что садисты доминируют среди южных арийцев, это видно из его списков.

Еще одно интересное свойство СР-ов – наличие т.н. «магических фантазий», при которых воображать объект для думающего, все равно что создать этот объект. СР создает мир усилием своей воли, своих мыслей. В психиатрии это называется «всемогуществом мышления». Интересно, что рецидивы такого мышления массово встречаются у примитивных народов (т.е. у находящихся на ранних стадиях эволюции). Вспомним, как Петр I мечтал превратить Россию в смесь Англии и Голландии (что было следствием чисто внешних эффектов увиденных во времена «Великого Посольства»), или фантастические (на первый взгляд!) утопии Третьего Рейха. В конце концов, степень реализации воображаемого объекта для СР-а ограничивается только его силой и его волей. Кому-то удается больше, кому-то – меньше.

СР быстро находят контакт друг с другом, но все же долго вместе им находиться нельзя, ибо они всегда ведущие, а значит неспособны уступать без боя, пусть их твердолобость и маскируется разными культурными нормами. Для них уступить – значит проиграть, а проигрывать для них немыслимо, как и для всяких пассионариев. Так что СР должны находиться близко, но не рядом, окружив себя лицами категории МК или, при соблюдении всех норм безопасности, лицами категории СК.

Садисты-контрреволюционеры (СК)

Характерные черты – педантизм, сверхисполнительность, аккуратность. Часто имеют красивый почерк и занимаются коллекционированием чего-либо. Наиболее удобный тип для современного общества, более того, он удобен для самого «обладателя». Но главный определяющий признак – сочетание стремления подчиняться с одновременным стремлением подчинять. «Идеальный» СК - индивид мечтающий контролировать всех с одновременным подчинением некой высшей субстанции – Римскому Папе (Лойола), фюреру (Гиммлер) и т.п. Реальные СК – это еще и психологически комфортная категория. По сути же они – всего лишь вариант «эсеров», но адаптированные к реалиям сегодняшнего дня. СК может сказать о себе: «Я такой, какой я вам нужен!», но всегда про себя добавит: «до поры до времени». СР готов побыть «рабом», при этом постоянно сознавая свою главную цель – стать «господином» (директором, хозяином и т.п.). Вот почему менты и военные в значительном большинстве – категория СК, ведь им приходится идти вверх по всем ступеням иерархической лестницы, что автоматически предполагает отдачу приказов «вниз» и параллельное выполнение приказов «сверху». Все советские маршалы, немецкие фельдмаршалы, известные менты и полицейские - Берия, Гиммлер, Мюллер, Ежов, Абакумов, Жуков, Гудериан, Видок, Фуше и т.п. – все СК. СК не любят рисковать и умеют ждать, постепенно подкрадываясь к цели, при случае перехватив ее у «эсеров». Все «термидоры» происходящие после революций, по сути есть замена СР на СК. Почему такая замена возможна? Дело в том, что когда СР достигает цели, пусть не полностью, но в более-менее осязаемых формах, он склонен быстро утрачивать интерес к проблеме. Его жизнь теряет смысл. Для СР само действие часто подменяет цель, а застой оказывается синонимом деградации. СК наоборот, всегда чувствуют слабину и наносят удар в самый неподходящий для СР момент, а учитывая что их в абсолютных цифрах в несколько раз больше (8-10% СР и 25-45% СК), шансы СР представляются весьма призрачными. В отличие от СР, СК хорошо совмещаются друг с другом, могут образовывать устойчивые коллективы, даже со 100% комплектацией представителями этой группы, но не способны оказывать ни духовное, ни интеллектуальное влияние на СР, которые в свою очередь могут осуществлять интеллектуальный контроль над СК, вносить дезорганизацию в их ряды и т.п.

СР и СК – две наиболее несовместимые группы (в статистической совокупности, хотя отдельные индивиды могут нормально сосуществовать). Здесь самое интересное то, что резкая антипатия может наличествовать даже при практически полном сходстве взглядов. Самая взрывоопасная смесь. Модель

взаимодействия аналогична модели менты (СК) преступники (СР). Или старший брат– младший брат (СР - СК). И действительно, СК – это «недоразвившийся» СР, подобно тому как мент – неудавшийся преступник. Вот почему СР являются как бы «старшими братьями», которых СК могут демонстративно ненавидеть, но подсознательно всегда завидовать, ибо СР может позволить себе явно то, о чем СК только мечтает. Я это практически проверял. Напаиваешь «контрреволюционера», его внутренняя система «сдержек» ослабевает, и он ведет себя как самый завзятый СР. Но – до момента протрезвления. Потом он как девочка отворачивает глазки и, наверное, если не с ужасом, то со стыдом вспоминает свои недавние разговоры. Аналогично и у ментов, любящих блатные песни, разговаривающих на фене, но при этом демонстративно ненавидящих преступный элемент (мыслимое ли дело, чтоб блатные разговаривали между собой казенным ментовским языком?). С развитием рыночных отношений можно прогнозировать дальнейшее усиление позиции СК.

Мазохисты-революционеры (МР)

Сейчас этот тип встретить можно значительно реже чем СК, хотя число МР примерно равно числу СР. Как и всякие мазохисты, лучше всего проявляют свои таланты и способности в тоталитарном обществе. Здесь как с женой-мазохисткой – чем больше бьешь, тем больше любит. МР – это воплощенное «недовольство из принципа». При тоталитарной системе МР-представители зачастую могли становиться властителями дум и предметом обожания. Вспомним русских мазохистов-революционеров XIX века - Чернышевского, Добролюбова, Огарева; вспомним их аналоги в советское время – Евтушенко, Вознесенского, Сахарова, Окуджаву, Высоцкого. По всей видимости, их процент в обществе всегда примерно одинаков. В СССР МР как класс полностью измельчали и деградировали к концу Перестройки, мне довелось застать их последние предсмертные конвульсии в начале 90-х, правда, а учитывая «национальный фон» в хрипах всегда явно присутствовал неистребимый акцент гетто. Совершенно очевидно, что мечтой современного МР является жизнь по стандартам среднего буржуа. Это – бессознательная цель. Она дает возможность «обоснованно» презирать крупную буржуазию, и не менее обосновано ненавидеть плебс. Их мазохизм заключается в боязни реальной революции, революция для них – идеал, который, обретая первые реальные черты, перестает быть идеалом, превращаясь в монстра, от которого они первые и бегут, а если и не побегут, то сделаются первыми жертвами. МР не может ни во что верить, но всегда охвачен суеверием, ибо труслив. Вот почему статьи написанные МР часто напоминают смесь истерических заклинаний с невнятным бредом бабок-шептух.

Комплиментарная группа – СК. Причем забавно, что в общем-то представители этих групп ненавидят друг друга, но при этом дополняют! МР как статистическая совокупность значительно слабее СК. На индивидуальном уровне, картина с большой вероятностью будет аналогичной. Вспомним, что если Сталину (СК), для обеспечения своей власти на начальном этапе СР-ов потребовалось уничтожать полутеррористическими методами (Камо, Дзержинский, Фрунзе, Красин, Котовский), то МК (Зиновьев, Каменев, Радек) очень легко поддались его влиянию, с их помощью Коба избавился от самого опасного конкурента – Троцкого (СР). Чуть позже были уничтожены все без исключения МР хоть каким-то образом засветившиеся в революции (первой жертвой стал МР Блюмкин еще в 1928г.), а в «эпилоге» ледорубом по башке получил и сам Троцкий – последний СР разлива 1917-го года. Круг замкнулся. Понятно, что при таких раскладах у МР нет (и не может быть) настоящих друзей. Кроме этого они обладают высокой виктимностью.

Мазохисты – контрреволюционеры (МК)

Наиболее сложная для анализа группа, вследствие ее не слишком явной выраженности, низкой детерменированности, а потому высокой энтропии. Главное свойство МК – абсолютный приоритет т.н. «гедонистической компоненты». МК-индивид убежден, что весть мир – экстрапроэкция материнской груди, которая будет вечно его «питать», получение наслаждений – смысл его существования. Отто Вейнингер считает, что мазохисты вообще доминируют среди северных арийских народов, а такие известные легенды как «Тристан и Изольда» и «Тангейзер» носят мазохический характер. Кто знаком с этими легендами увидит, что все страхи сводятся к одному – угрозе потери «источника питания». МК постоянно нуждаются во внешней опеке или хотя бы во внимании со стороны окружающих. Они часто оказываются отличными семьянинами, любящими отцами и хозяйственными мужьями (типичный пример – Николай II) Злокачественной оборотной стороной этих процессов является алкоголизм и наркомания, как говорил Э.Фромм «наркоманы и алкоголики – вечные младенцы требующие соски». Как доброкачественный вариант можно рассматривать склонность МК к эзотерическим знаниям, религиозному ритуалу и мистицизму вообще. Здесь они могут ощущать некую внешнюю, невидимую и недоступно-непостижимую силу, которой, при соответствующих условиях, готовы подчиняться. Одновременно – это классическая защита не позволяющая неприемлемому психическому материалу проникнуть в сознание. Действие такой защиты ослабляется во время сна, поэтому в сновидениях бессознательные тенденции проявляются более полно, но даже во снах мозговая деятельность МК направлена на придание «неправильным» и «неприличным» мыслям «правильной» формы. Книга «Житие Святых» в основном забита жизнеописаниями МК.

МК могут комфортно существовать в пределах своей группы, хотя другие представители этой группы редко бывают для них по-настоящему интересны. Совместимая группа – СР. Что вполне логично – эти группы строго комплиментарны. Отдельные индивиды СР и МК могут быть хорошими друзьями даже при наличии диаметрально противоположный вкусов, убеждений и т.п. , ибо они не мешают друг другу, занимая различные психологические ниши. МК видят в СР источник повышения собственной энтропии, СР видят в МК некую область «покоя и стабильности».

Выводы: Очевидны две вещи: а) число садистов примерно равно числу мазохистов, б) число революционеров скорей всего равно числу контрреволюционеров, а малое видимое количество последних объясняется заниженным жизненным потенциалом в современную «садистскую» эпоху. Явная диспропорция в пользу «контрреволюции» как по садистам так и по мазохистам вполне закономерна. Открытым остается вопрос о колебаниях численности садистов и мазохистов. Например, было бы интересно провести такую градацию перед революцией 1917 года или, скажем, в 1987 году. По имеющимся данным можно допустить, что большинство лидеров ОПГ (а эта прослойка понесла катастрофические потери в начале-середине 90-х годов) как раз и принадлежала к СР. С доминированием контрреволюции вполне согласуется тот факт, что несмотря на катастрофическое понижение уровня жизни в конце 80-х начале 90-х годов XX века, в обществе отсутствовал даже намек на революцию. Можно с уверенностью говорить, что уровень жизни может быть понижен в несколько раз без всякого риска организованного сопротивления.

12. Детерминированный хаос Научно-образовательный Центр ФТИ им А.Ф.Иоффе 2005.

13. Это согласуется хотя бы с тем фактом, что «готовый» человек рождается совершенно беспомощным, он нуждается в защите вплоть до наступления взросления и обучить его нужно буквально всему, ибо изначально он вообще ничего не умеет. Да, в нем зашита базовая программа – его генетика. Она предполагает, но не располагает. И для наиболее полной реализации «программы» зашитой пусть даже в самом генетически качественном индивиде, его нужно очень долго «доводить». Понятно, что такой человек не мог возникнуть мгновенно, потребовалось как минимум 40-60 миллионов лет эволюции. К сожалению, мы никогда не сможем получить для исследования хромосомные наборы наших обезьяноподобных предков, а следовательно не сможет полностью выявить детерминированную картину эволюции приматов. Поэтому опровергнуть очередную «лотерейную» теорию согласно которой человек это просто «обезьяна, которой повезло» (Жак Моно) пока невозможно.

14. Warrax, Olegern. «Princeps Omniun». 2-е издание. М.2004.

15. В то же время, например, в сатанизме интеллект ценится и на интеллектуальную свободу вроде бы никто не покушается. Это понятно – сатанизм противостоит религии, а интеллектуал рассматривается как надежный потрясатель религиозных устоев вообще.

16. Тейяр де Шарден выражает эту идею по-другому, но с тем же смыслом: «*… мечта, которую смутно лелеет человеческое научное исследование, - это, в сущности, суметь овладеть лежащей за пределами всех атомных и молекулярных свойств основной энергией, по отношению к которой все другие силы являются лишь побочными, и, объединив всех вместе, взять в свои руки штурвал мира, отыскать самую пружину эволюции. Тем, у кого хватает мужества признаться, что их надежды простираются до этого, я скажу, что они - лучшие из людей и что разница между научными исследованиями и поклонением меньше, чем принято думать»* (Феномен человека, Москва, изд. Наука, 1987)

ГЛАВА СЕДЬМАЯ
ЗАКОНЫ И ПОНЯТИЯ

Закон Бога как факт для людей - Естественная и юридическая трактовка закона - Юридический закон как договор, а не форма - Сила как возможность не соблюдать юридический закон - Демон Максвелла - Контроль над индивидуумом - Психология мента - Ментовский синдром - Абсолютный преступник и абсолютный мент - Победа над преступностью - Партия и КГБ - Источник нестабильности - Схема контроля - Выведение избыточной энтропии - Потеря контроля - Энтропия государства

Даже религиозники признают, что законы даны Богом для людей, что же касается законов в рамках которых находится сам Бог, то они подаются как принципиально «непостижимые». Рассуждают примерно так: *«если Бог создал всё, то мы не в состоянии корректировать созданное по своему усмотрению, тем более исправлять то, что нам кажется неправильным или несправедливым. Делая что-либо, мы причиняем только вред. Мы не можем ничего менять, так как мы не умнее Бога. Мы можем только ждать, причем без всяких гарантий».*

На самом деле здесь ситуация еще проще чем с людьми, ведь Бог один, он – не статистическая система. Необходимо лишь правильно обозначить понятие «закон».

1.

Под словом «закон» мы понимаем то, что всегда выполняется, вне зависимости от нашей воли. Например, законы сохранения. Попробуйте их нарушить и у вас ничего не выйдет. Юридическая трактовка этого понятия выглядит под таким углом зрения совершенно бессмысленной. Еще более бессмысленным выглядит и разделение этого понятия на «законы природы» и т.н. «гражданские», «уголовные» и прочие «человеческие» законы. Такое разделение – лазейка для темных сил и они ей активно пользуются. То что юристы называют законом, по сути, есть система неких договорных отношений обеспечивающей ту или иную степень стабильности общества и могущих быть истолкованными как угодно. Он – договор, а не догма. Например, по уголовному кодексу убивать запрещено. Убийство влечет за собой полновесный срок в тюрьме или концлагере, а то и вообще смертную казнь. Но вот на войне убивать можно и нужно. За это дают ордена и медали. Т.е. ясно, что в принципе убивать не запрещено, в общем случае, убийство не попадает под категорию запретных действий, главное – чтобы оно соответствовало начальному краевому условию: убийство должно совершаться в адекватной обстановке, по отношению к строго оговоренному контингенту, т.е. противнику на войне или тем, кого государство приговорило к ликвидации. Убивать можно, но с разрешения системы. Те же самые рассуждения можно привести и для других условно противоправных действий. Нельзя бить человека по лицу (и вообще бить), но боксеры, занимаясь этим на профессиональном уровне, зарабатывают хорошие деньги, ходят в кумирах у миллионов, никак не нарушая закон. Боксер может убить противника на ринге и ему ничего не будет, точнее, его тут же объявят победителем боя с выплатой причитающейся денежной суммы. С другой стороны, если тот же боксер ударит кого-то вне ринга, он вполне может загреметь в мясорубку карательных органов. Т.е. запрещенное действие и здесь носит относительный характер. Есть, правда, вещи, которые вроде бы запрещены всегда, в основном в военной сфере, например мародерство или дезертирство, но запрет продиктован отнюдь не какими-то моральными аспектами (на войне!), но сугубо стремлением выдержать моральный дух армии. Сколько великолепных армий разлагалось в кратчайшие сроки, когда солдаты превращались в банды мародеров! С дезертирством, думаю, и так все ясно. Хотя и дезертиры тоже оказываются полезными. Их можно расстрелять перед строем для наглядной демонстрации нежелательности подобных действий.

Обратим внимание, что границы и условия действия «юридических» законов устанавливает государство, точнее – небольшая группа топ-юристов, отлично отдающих себе отчет в своих действиях, а посему умышленно оставляющих в «законах» великое множество мест допускающих произвольное толкование, этим законодательство похоже на «священные книги», которые читают все, но каждый понимает по-своему. Государство может менять «законы» как угодно, когда угодно и по своему усмотрению. Когда большевики сказали «грабь награбленное» они были правы (иными словами – были «в законе») в том плане, что они уже сами стали государством. Они имели право так говорить. Грабежи экспроприаторов с этого момента перестали на некоторое время быть противозаконными. Здесь все понятно: государство – это сила. Не абсолютная, но большая. Достаточная, чтобы влиять на человеческие законы. Государство, как система, почти всегда сильнее любого отдельно взятого индивида его составляющего, если индивид оказывается сильнее государства, оно прекращает свое существование. Вы думаете что Соединенные Штаты нагло попирают все формальные нормы международного права потому что они очень плохое государство управляемое беспринципными циничными васпами и евреями-махинаторами? Нет, они это делают потому, что очень сильны. Были бы на их месте Папуа-Новая Гвинея или Гондурас с Верхней Вольтой, действия были бы аналогичны. Сила вообще – это возможность управлять энтропией, пусть и на самом элементарном уровне. Сила сверхдержавы – ее способность управлять энтропией в глобальном (пока в глобальном) масштабе.

Скажем больше: сейчас сила – это возможность не соблюдать формальный закон, который, как мы видим, зависит от начальных условий применения. Чем больше ваша сила, тем меньше вы можете оглядываться на закон. Но условиями тоже можно управлять. Условия можно формировать. Вот они и управляют. И формируют. Захотят повысить энтропию в той или иной стране, повысят. Как? Ну, хотя бы организуют революцию. Такую себе, бескровную, дабы не будить ненужных инстинктов. В 1999-2005 гг. такие революции прошли сериями. Одну мне довелось наблюдать лично, исходные компоненты все те же: экзальтированные бессознательные толпы, обещание райских кущей «с завтрашнего утра», демонизация противника, оглушительный пафос, ненависть как главный двигатель, полное подавление индивидуального «Я», сакрализация вождей и самого действа, самовозбуждающие полуречёвки-полузаклинания и песни-молитвы[1]. В общем, всё, что уже сто раз было описано еще со времен противостояния итальянских средневековых городов. Правда, был один забавный момент. Я теперь совершенно точно уверен: по духу мы все язычники! Да! Две тысячи лет христианства ничего не дали, точнее, они оставили свой впечатляющий след, даже не след, а некую маску, но при определенных условиях эта маска настолько быстро слетает, что в тысячный раз

задаешься вопросом: «а стоило ли бисер метать?» Теперь мне полностью понятны мотивации толпы в 1917 году, в один момент без сожаления стряхнувшей «прах старого мира».

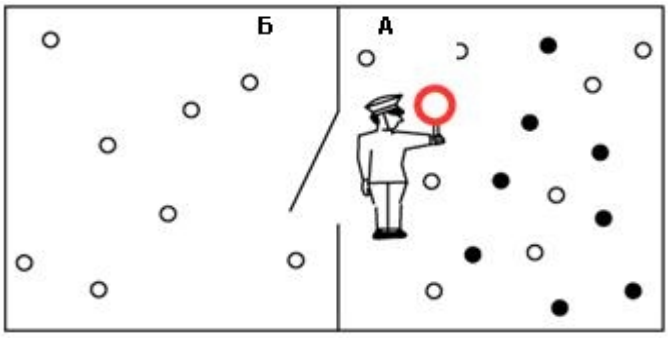
И наоборот, если те кто может управлять энтропией, захотят, то в стране будет гробовое спокойствие, таких примеров тоже много: персидские нефтяные тирании; Туркменистан с его местным божеством Туркменбаши, украсившим страну вращающимися памятниками своей персоне из золота и переименовавшему календарные месяцы в честь своих родственников; ряд африканских и латиноамериканских государств с нужными американским монополиям полезными ископаемыми. И действительно, для плановой добычи и оттока сырья нужна стабильность, поэтому правило «в сырьевых странах понижаем энтропию, а во всех остальных регулируем», по-видимому, будет и дальше выдерживаться.[2]

Во вселенском масштабе, Бог, как олицетворение абсолютной силы по отношению (как минимум) к людям, работает на понижение энтропии, отсюда и все законы якобы им ниспосланные: не убивать, не воровать, не спать с чужими женами, поклонятся только ему одному, совершать определенные ритуалы, причем строго в заданные сроки. Т.е. всё, что ведет к понижению энтропии. Относительно долгий срок существования основных религий, дает клерикалам возможность приписывать «законы» абстрактному источнику не слишком заботясь об их обосновании, дескать *«истина дана нам в откровении, она не возникла в умах людей. Истина абсолютна и постоянна; она никогда не изменяется, потому что исходит от Бога и восходит к его постулату о том, что Истина берет начало в нем самом».*[3]

Идеал любой из современных господствующих религий (не только авраамических, но, например, индуизма или буддизма) достижения состояния, при котором энтропия человеческого общества будет равна нулю, а как это состояние будет называться – рай, нирвана, шамбала, коммунизм или новый мировой порядок – не имеет никакого значения.

2.

В 1871 году Максвелл, анализируя второй закон термодинамики, предложил модель названную позже «парадоксом Максвелла» и якобы его нарушающий. Представьте себе теплоизолированный резервуар заполненный газом. Молекулы газа, как известно, будут двигаться с разными скоростями, а усредненная скорость движения всех молекул даст его температуру, которая и есть мера движения молекул. Теперь разделим резервуар на две части перегородкой с отверстием, а у отверстия поставим некое устройство которое будет пропускать из резервуара А в резервуар Б только те молекулы что имеют скорость больше усредненной. В реальности такое устройство создать, понятное дело, невозможно, но мы ведем речь всего лишь о модели.



Что же мы получим? А то, что температура резервуара Б будет повышаться (в него будет попадать все больше и больше быстрых молекул), а резервуара А – понижаться. Т.е. более теплая часть будет нагреваться от более холодной, а энтропия, соответственно, понижаться. Грубейшее нарушение второго закона термодинамики. Сам Максвелл не мог объяснить этот парадокс, хотя конечно знал, что такое энтропия (напомним, понятие было введено в 1864 году). Объяснить его не могли еще лет пятьдесят, хотя было понятно: даже в таком абстрактом случае закон должен как-то выдерживаться. Только в 20-годы нашего века было дано полное его истолкование. Сначала Лео Сциллард обосновал необходимость получения информации о молекулах и установил связь между термодинамическими характеристиками и информацией вообще.[4] В дальнейшем, парадокс независимо друг от друга решили в разных формах многие ученые, но суть всех решений в следующем: устройство поставленное нами для пропуска быстрых молекул должно иметь

информацию обо всех микросостояниях системы, в пределе – обо всех молекулах! А ее нельзя получить бесплатно[5]. За знание (информацию) нужно платить энергией. Никакая информация не бывает бесплатной. И энтропия в действительности будет не понижаться, а повышаться, минимум на величину равную ее понижению за счет полученной нашим устройством информации о текущем состоянии системы.[6]

А знаете как Максвелл назвал устройство? Он назвал его «Демоном»! Демоном, работающим на рост энтропии и на «нарушение закона». Ни больше, ни меньше! Неизвестно о склонности Максвелла к разного рода «темным» учениям, но он однозначно приписал устройству пропускающему только те частицы что работают на увеличение энтропии демоническое действие. Максвелл был гением. Его научное наследие огромно, а система четырех уравнений связывающая электрическое и магнитное поле – верх физико-математической эстетики. В физике электричества и магнетизма он сделал больше чем Ньютон в механике, ибо созданная несколько позже релятивистская теория[7], никак не нарушила и тем более не отменила его выводов. А может он изначально приписывал способность нарушить закон именно темным силам?

3.

Итак, Максвелл, а позже Сциллард, Шеннон и еще ряд ученых показали, что для полного «управления энтропией» необходимо знать всё о микросостояниях статистической системы. Таким образом, если мы посмотрим на Бога с позиции «верующих» считающих что он контролирует буквально каждый шаг отдельного индивида, управляет им, его движениями, определяет его исходное качество (сила, красота, интеллект, степень расовой полноценности) и наделяет его теми или иными мыслями, то мы должны вообразить себе некую суперсистему, отслеживающую в реальном времени все нюансы мышления и поведения шести миллиардов индивидов (т.е. этих самых микросостояний)[6]. Ну, в принципе, отрицать существование такой системы не имеет смысла, она не противоречит никаким законам и просто представлениям, хотя её производительность за единицу времени и должна быть огромна. Ее можно приблизительно прикинуть. Для этого нужно вспомнить что среднестатистический индивид средней жирности состоит примерно из 10^{13} клеток – элементарных структурных единиц. Для упрощения задачи нам придется предположить, что каждая клетка уникальна и не может быть отторгнута или переставлена на другое место, что на самом деле справедливо не для всех клеток. В этом вопросе с нами согласятся религиозники, так не любящие вмешиваться в «промысел божий». Исходя из этих допущений мы можем рассчитать, что для полного управления человеком как упорядоченной структурой, необходимо в общем случае иметь информацию обо всех его клетках! Количество бит описывающих систему на таком уровне контроля легко рассчитать по формуле:

$$I = \log_2(10^{13}!) = 10^{13}\log_2 10^{13} = 4*10^{14} \text{ бит}$$

Цифра выглядит фантастической, особенно если вспомнить что у компьютера «Пентиум» всего лишь 64 разряда, т.е. одновременно можно переслать 64 бита информации. А здесь четыре по сто тысяч миллиардов разрядов. Вот что такое тотальный контроль за всеми структурными единицами только одного человека.

Конечно, для того чтоб им полностью управлять, нет смысла контролировать все клетки, хотя это может быть полезно в случае наведения на него болезней[7]. Но если мы возьмем только головной мозг, а количество клеток в нем – десятки миллиардов, то наша суммарная величина хоть и понизится на несколько порядков, все же не перестанет выглядеть недосягаемой фантастикой. А ведь нужно контролировать не только людей, но и связи между ними! Но разве не казались еще сорок лет назад фантастикой наносекундные компьютеры с производительностью миллиарды операций в секунду? Разве Билл Гейц не говорил, что персональному компьютеру для решения любой задачи хватит 256 килобайт оперативной памяти? Но сейчас примитивные мобильные телефоны имеют в десятки раз больше. Сорок лет, время жизни примерно двух поколений. Даже нам, современным людям, возможности развития информационных систем кажутся необозримыми, пусть кое-где и придется перейти с интенсивного на экстенсивный путь. Бог, как мы говорили, имеет абсолютную, но не бесконечную силу, поэтому нельзя однозначно утверждать, способна ли эта сила контролировать в реальном времени все мысли и действия всех людей. Одно дело, когда людей были сотни или тысячи, другое – когда их 6 миллиардов и предела роста пока не видно, когда количество высокоэнтропийного контингента растет вместе с деградацией белых.

Всё решится проще, если мы предположим что люди вообще вне постоянного контроля Бога. Такой вариант энергетически безусловно предпочтительнее, но что для этого нужно? Самая малость – вписать их в закон. Тот закон, который невозможно нарушить. А затем только менять начальные условия. Такое предположение выглядит более реальным, ибо никто не станет отрицать, что люди регулярно и массово (!) нарушают чуть ли не все законы приписываемые своим появлением тому или иному богу. Ну кто хоть раз в жизни не воровал? А каким романтическим ореолом окружены разные ловеласы и молодые половозрелые жеребцы, ломающие кровати и выпрыгивающие из окон любовниц, чтобы не быть застуканными неожиданно вернувшимся из командировки мужем – рогоносцем и импотентом. Т.е. реальный закон Бога (если он есть) имеет опять-таки статистический характер, он выполняется в общем, для всей системы, но может не выполниться для отдельного индивида. «Недовыполнение» закона дополнит сатана. Здесь религии концептуально правы – нарушая законы Бога («добра»), индивид тут же попадает в лапы сатаны (сил «зла»). Другое дело, что ни одна из религий не имеет научной основы и не способна внедрять в умы «верующих» реальный закон. Хотя даже в этом случае отрицать возможность прямого доступа к управлению конкретным индивидом со стороны Бога не следует.

Все эти рассуждения и кажущаяся неосуществимость задачи ни в коем случае не должны отменять поставленной цели – улучшения качества белой расы путем управления энтропией. Да, «демон» не мог обойти второй закон термодинамики, но он действовал в замкнутой системе, не получая энергии извне и вообще не совершая энергетически-информационного обмена. Но человек – система открытая. И человечество – тоже, поэтому нам, как говорится, все карты в руки, самое главное подобрать метод и обозначить векторы приложения свободной энергии нашей арийской интеллектуальной системы. Кстати, КПД «демона» можно резко повысить, оптимизировав задачу. Как именно – будет рассмотрено отдельно.[8]

Сейчас же, рассмотрим вопрос государства, как совокупности микросостояний, где степень свободы регулируется как номинальным законодательством, так и реально существующими правилами игры или, как их называют, «понятиями». Самыми «демократическими» и «либеральными» странами считаются те, где писаный закон менее всего отличается от «понятий», хотя элита во всех без исключения странах живет именно по понятиям. Здесь мы наталкиваемся на принципиальное различие с преступными миром, где как раз законы созданы для «элиты», а понятия – для «основной массы». Тоже парадокс? Нет.

Относительно государства преступный мир сам находится вне закона, а потому для того чтобы противодействовать организованному государству внутренняя энтропия его элиты должна быть ниже средней энтропии государства, иными словами, их власть над низшими слоями в иерархии должна быть выше чем власть государства. Воровского суда и воровского приговора должны бояться больше чем суда и приговора государственного, только тогда будет соблюдаться внутренний порядок. Такой же расклад характерен и для этнических сообществ создающих государство в государстве, «систему в системе». Это вообще типовой стиль поведения меньшинства тем или иными критерием не соответствующего или не желающего соответствовать большинству. Вот почему национальные сообщества или группировки секс-меньшинств[9] по своей структуре всегда сходны с криминальным сообществом, пусть даже мы и допустим, что они формально криминалом и не занимаются. Фактически – они всегда криминал. Ведь просто сам факт наличия внутренней инородной структуры внутри государства может оказаться вещью куда более опасной нежели то, чем эта структура занимается.

С номинально правящей элитой дело обстоит по-другому. Обеспечив себе финансовое господство и находясь по уровню благосостояния значительно выше подавляющего большинства остальных членов социума, элита не видит смысла в соблюдении закона созданного-то как раз для «массы», т.е. для большинства. И если в преступном мире закон однозначен, а о понятиях можно толковать, то в государстве наоборот, понятия однозначны, а закон можно истолковать произвольно и с каким угодно результатом. Это главное отличие государства от банды. Народ постоянно сокрушается: «один украл магнитофон с автомобиля и получил три года, другой ввез 50 килограмм марихуаны и получил три с половиной, а третий убил троих и получил 5 лет!» Особое «удивление» вызывает реакция масс на сообщение о каком-нибудь государственном деятеле занимавшем всю жизнь ответственные посты и ворававшем миллиарды, которому судьи, учитывая «слабое состояние здоровья», выносят приговор: «два года условно», после чего «деятель» переезжает в экзотический уголок земного шара, где коротает остаток жизни в худшем варианте – с семьей, в лучшем – со «страстно влюбленной» 18-летней топ-моделью, которая чуть ли не с момента рождения мечтала устроить праздник плоти с «таким замечательным человеком». Вместе с его деньгами, разумеется. Но сокрушаться не стоит. Это – закон, а закон, как известно, суров. Но только когда речь идет не об элите. Причем такой расклад инвариантен по отношению к государству. С этим вполне согласуется известный факт, что чем более масштабно преступление, тем меньше шансов получить за него срок,

ибо обычный человек просто не сможет такового совершить, он не имеет доступа к соответствующему количеству ресурсов. Конечно, бывают скандалы на верхах, когда отдельно взятый индивид из элиты может быть обвинен в чем-либо, чаще всего в финансовых преступлениях или масштабных хищениях. За это его могут убить. Без всякого суда, разумеется. У масс здесь может создаться иллюзия, что все равны перед законом, но здесь закон не причем, здесь имело место нарушение понятий.[10] Но впоследствии всегда выясняется, что были украдены деньги которые воровать было нельзя или были нарушены интересы индивидов равных по статусу. Т.е. мы опять имеем дело с внутриэлитарными разборками. Они могут иметь фатальные последствия для нарушителя, но они однозначно не будут иметь никаких последствий, если деньги украдены просто у «толпы», у «народа», у «слабаков».

4.

В государстве структурой призванной обеспечивать общественный правопорядок являются милицейские или полицейские органы, либо структуры, могущие на то или иное время брать на себя их функции. Слово «правопорядок» как-то непроизвольно внушает некий изначальный пиетет, хотя оно чисто условно и относительно и само по себе не несет ничего положительного или отрицательного. Порядок – это всего лишь состояние минимальной общественной энтропии которую власти могут поддерживать в данный момент времени исходя из принципов лежащих в устройстве данного государства. И всё. Этот порядок может устраивать интеллектуально-биологическую элиту, а может и не устраивать. Он может ее формировать и возвышать, а может и убивать. Его может ненавидеть одна часть и обожать другая, порядок наличествующий в одном государстве, может выглядеть хаосом при взгляде из соседнего и т.д. Помните «демона Максвелла»? Он пропускал частицы с уровнем энергии выше среднеквадратичной, в результате «нарушался» второй закон термодинамики, в нашем же случае, «демон» (государство) и полицейские структуры (т.е. то, через что государство регулирует энтропию) может повышать или понижать статус практически любой группы. Все определяется только силой этой группы, а сила здесь определяется организацией. Главное эту группу правильно обозначить. В настоящий момент основной опасностью для всех белых стран является недопущение в структуры управления государством пассионарного элемента. В экономику – пожалуйста, на высшие посты – ни в коем случае. Как государство фильтрует пассионариев от проникновения в политику? Во-первых, через выборы. Выборы требуют денег, а деньги есть только у буржуев[11]. Им не нужны самостоятельные люди, а пассионарий, даже находящийся под чьим-либо влиянием, всегда имеет большую вероятность начать свою игру. Им нужны послушные люди. Исполнители. Секретари-референты. Лакеи. Рабы. Роботы. Современные выборы – это выборы секретарей-референтов из набора предлагаемого буржуями. Поэтому кандидаты в президенты или хотя бы в депутаты (конгрессмены, сенаторы и т.д.) могут выглядеть и выглядят умными и интересными, но… только до выборов. Победив, они становятся похожими как мопсы. Или как дауны. Одинаковый набор слов, одинаковые речевые обороты, одинаковые гримасы, одинаковая модель поведения. Сейчас даже обычные по стандартам начала-середины XX века первые лица вроде де Голля или Кеннеди выглядят эпохальными фигурами. Кто-то заметит, что и Сталин начинал как секретарь у Ленина. Начинал. Но Сталин – исключение, лишь подтверждающее правило[12]. Сталин до того как стать секретарем, казначейства грабил, он – не в счёт. Да и Сталина никто не избирал, на него сделали ставку, и он эту ставку отработал. За это ему позволяли до некоторого времени убирать политических противников, пока не убрали его самого.

На недопущение фигур способных совершать самостоятельные поступки нацелены избирательные системы и массы такой расклад тоже устраивает, пусть они и ненавидят власть предержащих. Массам не нужны пассионарии, массы хотят равновесия и покоя. Пассионарии их пугают. Побыстрей заработать денег и быстрее их потратить. Абсолютная стабильность – вот идеал основной статистической совокупности масс, в этом и оборотная сторона мнимой религиозности масс. Фрейд говорил об «общечеловеческом неврозе навязчивости», что в переводе на нормальный язык обозначает просто страх от незнания и полнейшего непонимания картины мира, причем на элементарном уровне. В этом не было бы ничего плохого, если бы само качество этих масс не понижалось год от года. Ведь «равновесие» может характеризоваться разным уровнем энтропии, но равновесие к которому стремится современная арийская масса – это равновесие при минимально возможном уровне свободной энергии. А минимальный уровень свободной энергии и минимально возможный уровень экономической и политической свободы – это одно и то же. Та самая «тепловая смерть», обозначающая, в нашем случае, полное вырождение и последующее уничтожение

национально-расовыми группами имеющими высокий уровень свободной энергии. Минимум свободной энергии в обществе обратно пропорционален проценту молодых, поэтому в белых странах он куда ниже чем в цветных. Вот почему белые и проигрывают цветным практически по всем направлениям. Только интеллектуальная сфера все еще контролируется ими в значительно большей степени, нежели всеми остальными вместе взятыми, но интеллект – это не только высшая, но и последняя (на сегодняшний день) стадия развития человека. Будет ли что-то за ней – пока не ясно и здесь все зависит от самих интеллектуалов. Смогут ли они разорвать порочный круг поколений, или после них придут те, кто по меткому выражению Эйнштейна, начнут Четвертую Мировую Войну камнями и палками?

5.

Впрочем, не следует отождествлять полицейские структуры (под полицейскими имеется в виду не только криминальная полиция, но и служба безопасности и вообще любые службы контроля) с максвелловским демоном. «Демон» – это система знающая «всё про всех», а полиция в модели Максвелла, лишь сила открывающая дверцу по его команде, т.е. когда на подходе оказывается «нужная» молекула. В нормально организованном государстве совокупный интеллект полицейских структур всегда должен быть ниже, чем суммарный интеллект правящей структуры, в противном случае полиция попытается подмять под себя этот слой, что полностью обесценит интеллектуальный статус государства. В общем, такая система всегда выдерживалась, интеллектуальный статус правящего слоя был выше, доказательством тому большое количество анекдотов про первобытную тупость ментов, значительно превышающую даже тупость военных. Массу в этом плане не обманешь! Масса никогда и ни в одной стране не выбирала себе полицейских во власть. Никогда. Военных – выбирала. Маргинальные группы – выбирала. Уголовный элемент – выбирала. Ментов – никогда! Понять этот «непонятный» расклад можно будет проанализировав следующие предпосылки.

Известно, что значительный процент бессознательных масс обожает книги и фильмы «про ментов» или «про полицейских». Сюда не следует относить фильмы про сыщиков-интеллектуалов, типа Мегрэ или Шерлока Холмса, здесь симпатия вызывается совсем другими мотивами, тем более что назвать этих людей «полицейскими» язык как-то не поворачивается. Они, скорее, криминологи и криминалисты, они – мозг, аналитический аппарат карательных структур, а массы все-таки тяготеют не к интеллектуальному чтиву, а к внешним эффектам, посему обожают в первую очередь «оперов» – основных тягловых лошадей полицейских структур. Но если внимательно посмотреть какими именно операми они восхищаются, то сразу увидишь в манере их действия явные преступные замашки, скажу больше: степень обожания прямо пропорциональна проценту этих замашек. И в советских, и во французских, и в американских фильмах, «любимый» опер должен быть злым, циничным, не обращать особого внимания на закон, а при всяком удобном случае его нарушать (главное – результат!), быть резким, грубым, безукоризненно владеть воровским жаргоном, даже в его лице должно быть нечто преступное (иначе массы не поверят!). Нет, безусловно, он не должен убивать, грабить или насиловать, это – явный перебор, массы пока не готовы к такому развороту, но и от «чистого и светлого» образа мента он должен быть максимально отдален, иначе массы опять-таки не поверят, ибо таких ментов нет.

Несколько другая картина наблюдается в отношении номинальных преступников. Анализируя предпочтения масс в этом вопросе, я давно пришел к выводу, что наибольшую ненависть у них вызывают преступники совершающие незаконные действия в отношении заведомо беззащитных групп, особенно женщин и детей, а также те из преступников, кто имеет явные преступные, «ломброзианские» черты лица – низкий лоб, большие надбровные кости, маленькую голову, большую челюсть, дефекты речи – даже если эти субъекты вполне безобидны и самое страшное что они могут сделать – вытащить кошелек с десятью рублями. Здесь, собственно, мы выходим из формата книг и фильмов и переходим в реальную жизнь, где все эти расклады в отношении преступного элемента сохраняются. Само собой, режиссеры никогда не возьмут «ломброзианца» на роль опера или вообще высокого милицейского чина, но в жизни-то всё бывает, тем более что кроме обозначенных нами «крайних точек», за которые большинство ментов, надеюсь, не переступает, у них есть куда больше областей взаимодействия, а там где есть взаимодействие, неизбежно присутствуют общие психологические ниши, неизбежно появляется единство и схожесть. Здесь подоплека т.н. «ментовского синдрома», когда на первом этапе мент начинает видеть преступника в каждом индивиде. Время идет, вращаясь среди криминального элемента мент неизбежно начинает воспринимать эту среду как более естественную, как враждебную, но родную, подобно тому, как родители всегда будут сохранять положительные чувства по отношению к своим детям, пусть их дети – суть ублюдки по всем параметрам. Ломброзо квалифицировал преступного человека как

предельно отставшего, деградировавшего в социально-культурном плане. Неудивительно, что у мента, пусть он и был изначально нормальным, возникает фрустрационная регрессия[14] – он скатывается на более низкий уровень, его модели поведения и реакции становятся более примитивными. Здесь нет патологии, такая реакция скорее носит компенсационный характер, чтобы работать внутри системы нужно в какой-то степени стать ее частью, нужно адаптироваться к ней. Иначе она вас раздавит, а начнется всё с разрушения нервной системы. Регресс, в отличие от прогресса, не требует энергетических затрат, выводы формулируйте сами. Не забывайте только, что и энтропия может также возрастать без подобных затрат. В конце концов, чем занимаются преступники? Они делают то, что запрещает закон и за что этот закон предусматривает то или иное наказание. Но закон юридический, как мы знаем, носит относительный характер. Сегодня он один, а завтра – совсем другой, зачастую – прямо противоположный. Понятие «преступление» все же ассоциируется с чем-то постоянным во времени, с чем-то таким, что нельзя просто так «взять и отменить». Допустим, грабеж или разбой, даже если они совершаются против тех, у кого в представлении масс «очень много денег». А вот незаконная медицинская практика, вроде извлечения абортов или мануальной терапии, особого раздражения обычно не вызывает, а иногда и вообще может быть встречена с пониманием. Т.е. преступление реально всегда относительно, одно и то же действие может считаться тяжким преступлением, может считаться незначительным, а может и вообще не квалифицироваться как таковое. Все зависит от состояния общества. Отмените уголовную ответственность за грабежи. Да, многие начнут грабить, но грабеж будет всё равно расцениваться как преступление, хотя по закону он перестанет быть таковым. На грабителей будут смотреть как на преступников, хотя грабеж формально может считаться преступлением, а может и не считаться, в зависимости от субъекта действия. Известно и другое. В ранних законодательствах, наказания зависели от статуса субъекта против которого совершено преступления. Убийство раба каралось совсем не так как убийство князя, раб укравший монету мог ответить жизнью, а господин ворующий тысячи, мог вообще избежать ответственности и т.д., одним словом, закон был формально привязан к статусу, т.е. к силе. Сейчас перед законом формально равны все, но поскольку относительность понятия «преступления» еще никто не отменял, никакого абсолютного равенства перед законом быть не может. Это такая же абстракция, как и коммунизм. Равенство перед законом возможно в случае номинального статусного (интеллектуально-расово-биологического) равенства людей, а то что его не существует, вряд ли кто-то решится оспорить. Человек с более высоким финансовым статусом может с помощью денег обеспечить себе отличных адвокатов, поработать со свидетелями и присяжными и, при удачном раскладе, суд признает, что он ни в чем не виноват, пусть даже факт преступления реально имел место. Причем все эти действия будут совершенно законны! Но высокий финансовый статус далеко не всегда может совпадать с адекватным интеллектуально-биологическим статусом. Так что здесь сколько угодно комбинаций, а писаный закон никак не выглядит абсолютным мерилом, его действие всегда относительно. Возникает своевременный вопрос: «а можно ли нарушать закон»? Здесь нужно выдержать баланс между следующими краевыми условиями. Во-первых, мы должны помнить, что в оптимальном случае законно всё, когда ариец прав[14]. Во-вторых, соотнести естественное арийское право с осознанием факта силы государства, а сила государства (даже при доминировании недочеловеков в высших эшелонах) по отношению к отдельному индивиду – это возможность получения информации о деяниях этого индивида. Если арийское право соблюдено информационно безупречно, можно считать обеспеченной (и даже увеличенной!) степень свободы данного индивида.

Теперь, поскольку понятие «преступление», а следовательно и «преступник», не могут в современных условиях считаться абсолютными, не может быть никакого «абсолютного мента», как субъекта фундаментально противоположного преступнику. Неопределенность понятия преступления автоматически предполагает весьма сложную ситуацию, в которой оказывается и государство («демон») и карательные структуры (механические «швейцары демона»). С одной стороны, они требуют большей степени свободы действий или, как это называется, «расширения полномочий». С другой стороны, государство эти полномочия может расширять только до определенного уровня, если этот уровень будет превышен, менты выйдут из-под контроля и поставить их на место будет очень непросто, ведь зарплату (значительно превышающую официальную) они себе легко заработают и без помощи государства. В оптимальном варианте, карательные органы должны быть максимально последовательны в соблюдении закона (т.е. открывать или закрывать «дверь» только по команде «демона»). Показательно, что на воровском жаргоне «лишить свободы», а это могут сделать только менты, обозначается понятием «закрыть», а тюрьма называется «крытка». В реальной жизни, при абсолютной размытости понятия «преступления» и «закона», многие преступления окажутся в принципе нераскрываемыми, причем процент «глухарей» будет умножаться на предельно низкий профессионализм ментов. Вот и начинается то самое «превышение служебных полномочий», т.е. выход за рамки относительного закона. И очень часто этот выход оказывается

единственным. Это – тупиковый путь и мы согласны с доводами ментов, утверждающих что такая система прежде всего калечит их самих. С одной стороны они вроде бы часть государства, но с другой – соприкасаются с «преступным миром». Вот и происходит взаимная диффузия и в «пограничном слое» (термин математический, но его свойства полностью экстраполируются и на человеческое сообщество) уже трудно становится понять, где кончается одно и начинается другое. Невозможно точно определить, сколько индивидов сидят по «крыткам», «зонам» и концлагерям «ни за что». Еще труднее определить процент тех, кто разгуливает на свободе, но кого можно было бы привлечь по уголовной статье хотя бы однажды. Опросы показывают, что практически каждый человек совершал в жизни поступок или поступки, попадающий хотя бы под одну статью УК. Вполне понятными становятся и принципы функционирования государства, где позиции карательных органов выходят за рамки необходимые для выполнения своих прямых функций: «был бы человек, а статья найдется» и «то, что вы до сих пор на свободе, не ваша заслуга, а наше упущение». В них-то как раз и выражена неопределенность соотношения «закон-преступление», ибо писаный юридический закон никаким законом на самом деле не является. Теперь мы зададим резонный вопрос: какое значение имеет всё вышесказанное к борьбе с преступностью. И ответим: никакого. Весь следственно-карательный аппарат занимается открытием дела попадающего под четыре пункта состава преступления и можно легко доказать, что полицейские структуры в принципе не способны победить преступность, да это и не их функция. Они – силовой механизм, они реагируют на совершенное преступление, открывая дело, проводя следствие, суд и исполняя приговор. Они, при самых идеальных раскладах, борются с преступностью, но ни в одном ментовском статуте вы не найдете фразы, что цель борьбы – победа. И это верно. Но преступление – это следствие, а следствие всегда по времени идет позже причины, поэтому никак не может на эту причину влиять. Можно посадить серийного убийцу на двести пятьдесят лет, заморозить его в рефрижераторе, распродать на органы или отдать на съедение хищникам, но его жертв не вернёшь. Можно заставить коррумпированного чиновника или завербованного агента крадущего ценнейшую научно-техническую информацию, до конца жизни день и ночь работать на заполярных ниобиево-вольфрамовых рудниках, но ущерба им нанесенного никак не покроешь. Это вам не кошелек с тремя рублями! Нет, обезвреживать преступников необходимо, кто ж с этим будет спорить, но оптимальным вариантом является не борьба со следствием, а борьба с причиной, т.е. с преступниками еще не совершившими преступлений. Сложно ли это? На первых порах –да. Но вряд ли это сложнее чем содержать гигантский неэффективный коррумпированный полицейский аппарат, тюрьмы и зоны, тем более что и первое и второе и третье, ну никак не способствует её снижению. Да, карательные органы сдерживают рост преступности, но одновременно через сеть вышеупомянутых заведений они и поддерживают ее существование. Но это ли нам нужно?

6.

Итак, карательные органы «фильтруют» народ в зависимости от установки выраженной в законе государства которая относительна. Ментов можно уважать или, что чаще бывает, ненавидеть, но не понимать что они – всего лишь отражение системы, ее слепок, значит не понимать ничего. Какая страна (т.е. «система») – такие и менты. А система – это мы все, все кто данную страну населяет. И если у них нарушение закона – норма, это вернейшее доказательство того, что никакого закона, как чего-то абсолютного не существует и закон точно так же нарушается во всех звеньях государственной иерархии. Казалось бы странно, структура целью которой является обеспечение спокойствия, никогда не получала власть, хотя массы её вроде бы должны обожать больше всего. Но вспомним, что массы с особой радостью встречают известие о разоблачении «ментов-перевертышей» и всегда удивляются что им «мало дали». «Перевернутость», как правило, состоит в совершении действий включающих зеленый свет для криминального мира. Развал дел, уничтожение вещдоков, выдача фальшивых документов, разглашение тайны следствия, вот что вызывает особенную ярость, хотя мент может совершать и банальные преступления типа краж, хулиганства или присвоения чужой собственности. Заметим, что это чисто «ментовские» преступления. Преступник, как ни крути, не может разгласить тайну следствия или развалить дело, хотя бы потому, что это не его уровень, он формально не имеет и не должен иметь доступа к нужной информации. Без помощи ментов (следователей, прокуроров) ему все равно не обойтись.

По этой же причине менты практически никогда не захватывали власть в каком-либо государстве, хотя попытки были. Здесь, как иллюстрацию, можно привести разгром чисто «ментовской» группировки Берии, имевшей реальные шансы захвата власти в СССР после смерти Сталина. Сейчас, когда у власти в России находится номинальный правящий слой возглавляемый подполковником госбезопасности (выдвинутого партийной элитой и дважды поддержанного

бессознательными массами), что, совершенно правильно, нигде и никогда не афишируется, проглядываются слабые попытки если и не реабилитировать Берию, то по крайней мере снять с него клеймо очень крупной сволочи из окружения Сталина.[15] Он-де и ракетно-ядерную индустрию создал, и противился террору, а уж после смерти Кобы так и вовсе показал себя как предтеча горбачевских либералов: и зекам амнистию дал, и жуковских генералов освободил, и дело еврейских врачей прикрыл, и первые попытки к разоблачению культа вчерашнего Хозяина сделал, и все это за три месяца! С особым придыханием массам сообщается, что он специальным распоряжением запретил (!) ментам избивать и пытать подследственных. Ни больше, не меньше! А они, наверное, взяли и послушались. А мы – взяли и поверили! Добрый дядя Лаврик. Прямо предтеча Горбачева – так, кажется, его один раз назвали. А если б его не отстранили от должности, глядишь, мы бы сейчас имели бы «либеральное общество» не худшее чем на Западе, причем выстроенное кавказским педофилом.

Но это – обман и утопия. Причем сознательно стряпанная. Берия делал то единственное, что мог и должен был делать в данной ситуации. Если б он имел возможность, Политбюро и маршалы были бы арестованы уже на следующий день поле смерти Хозяина, хотя бы под предлогом вскрытия бдительными органами госбезопасности «чудовищного заговора» повлекшего злодейское умерщвление Великого Кормчего и Корифея Всех Наук». Народ бы съежился, но сожрал бы и это. Не в первой. Собственно, шанс у него был, но он был упущен, ведь известно, что дележ портфелей полным ходом шел на заседании Политбюро 5 марта 1953 года, когда Коба еще был жив хоть и находился в агонии. Но Берия тогда не решился, посему теперь должен был выиграть время. А как его выиграть, если против тебя самая большая сухопутная армия в мире, пользующаяся непререкаемым авторитетом среди бессознательных масс, причем эта армия тебя ненавидит и только ждет момента чтоб отомстить за всё. За что именно? За всё! За террор, за заградотряды, за сытых тыловых ублюдков в малиновых петлицах изобретающих «военные заговоры», за костоломов в камерах пыток, в общем, есть за что. Ведь столько событий было, всего и не упомнишь! Тем более что к Политбюро подступиться тоже не так-то просто, пусть это и не силовая структура. Вот Берия и пошел по пути налаживания контактов, хотя приходится признать, что и эта дорожка вела в тупик, точнее – в его любимый расстрельный подвал Лубянки. Допустим, еврейские круги на Западе может и закрыли бы глаза на захват власти Берией, все-таки уровень евреев в его непосредственном окружении был выше среднего для последних сталинских лет, но можно ли было дешевыми подачками в виде освобождения сломленных в тюрьмах генералов на которых его же люди готовили дела, пустить пыль в глаза армии, степень свободы которой очень сильно выросла за время войны? И как внушить (а массам можно только внушить!) что его карательные органы, недавно опять объединенные в одну структуру[16], – не сборище садистов, подонков, провокаторов и убийц, а структура, имеющая отдаленное подобие человеческого лица? В общем, наш «дядя Лаврик» был арестован и расстрелян. Сгорел на работе. Спалился. А сколько желающих было пустить пулю в его лысую очкастую голову! Говорят, чуть ли не до драки дошло – случай совершенно беспрецедентный для советских карательных органов, которые (и это важно!) к ликвидации допущены не были. Главный в расстрельном отряде – генерал Батицкий (в последствии Брежнев сделает его маршалом, видимо, за точный выстрел), взял себе право первым сделать технологическое отверстие в черепе старого жирного растлителя малолеток, остальные довольствовались тем, что выпускали пули в уже мертвого слизняка, но никто от этой возможности не отказался Расстрельная команда из генералов! Апофеоз ненависти! Бериевские «менты» проиграли потому, что уступали и в силе, и в интеллекте, хотя изначально организованы были гораздо лучше чем армия, раздираемая противоречиями между маршалами, идущими еще с военных времен. Но одновременно – хуже чем партия. Ментов боялись, боялись именно их организации, а что Берия рвется к единоличной власти, виделось невооруженным глазом. Страх вынудил военно-партийные круги, собрав все ресурсы, нанести превентивный удар – арестовать Берию прямо на заседании Политбюро, а ведь через него проходила вся информация между ключевыми людьми в заговоре. Был разорвав главный информационный канал, что резко повысило общую энтропию системы, сведя степень ее свободной энергии к минимуму. После этого арестовать и перестрелять «людей на местах» было делом техники. Министерство госбезопасности было тут же ликвидировано, даже распад СССР ничего здесь не поменял. Точнее – его статус был понижен до уровня «комитета при ЦК КПСС». Так появился знаменитый Комитет Государственной Безопасности – КГБ – позже ставший вполне либеральным и уважаемым ведомством, хотя и не имеющим никакого ясного представления о сущности государства. Впрочем, а у кого оно было? Ментов тоже понизили, они вместе с госбезопасностью были в относительных рамках, пока с начала 70-х годов не начали свою игру, имевшую целью всё тот же захват власти, точнее – перехват ее у слабеющей партии. История ментовско-гэбэшного противостояния времен «заключительного этапа последней фазы развитого социализма» исключительно интересна, прям таки антично-византийский детектив с

отравлениями, суицидами, покаянными «малявами» и разборками со стрельбой в центре Москвы. Мы о ней еще вспомним, заметим лишь, что КГБ одерживал явную победу, правда игра как обычно быстро вышла из правил и вылилась в компанию убийств или, что интереснее, упомянутых подозрительных самоубийств высших ментовских начальников. Но и КГБ, что называется, «подстрелили на взлете». Его председатель Андропов, получив власть, тут же стал стремительно дряхлеть и уже через полгода после восшествия (или захвата?) поста Генсека ЦК КПСС был определен в кремлевский госпиталь, откуда не вылезал до смерти наступившей ровно через 15 месяцев. Год паритета между ментами и комитетом и к власти пришел чисто партийный ставленник – Горбачев, разгромивший бюрократическими мерами и тех, и других. Последний министр внутренних дел СССР Пуго покончил с собой, а предпоследний председатель КГБ оказался за решеткой. После него был еще последний, некто Бакатин, правда, недолго, про него мы уже говорили. Когда он сидел в кресле шефа Лубянки, американцы расхаживали по главным зданиям «Конторы Глубокого Бурения», открывая двери ногами и требуя показа всего что их интересовало, включая содержимое сейфов. И показывали! Таким вот «ляпом» завершилось история якобы самой мощной тайной полиции в мире. Но тот кто усвоил механизмы функционирования полиэтнических мультикультурных выскоэнтропийных систем, поймет, что ничем другим она завершиться не могла. Структура не имела единой цели, а потому не имела смысла существования. А вот КПСС, возникшая в 1898 году как филиал еврейского «бунда», впитавшая в себя принципы кагальной организации, действительно оказалась самой гибкой и устойчивой структурой в СССР, «разведя» всех по первому разряду. Пришло время и она разделилась на множество территориальных организаций до сих пор удерживающих власть практически на всей территории «бывшей империи». Какая партия управляет Россией? КПСС! А Украиной? Тоже КПСС! И Белоруссией. И Закавказьем. И Средней Азией. Не верите? Изучите биографии лидеров, всё сразу станет на место. А как эти партии называются сейчас – не имеет значения. Сама КПСС пять раз переименовывалась. И номинальное идеологическое наполнение – тоже не имеет значения. Главное – структурная организация и заинтересованность «членов» в её существовании. Она – абсолютна, в отличии от идеологии, которая относительна. И наш подполковник КГБ В.В. Путин не вносит никакого дисбаланса в «систему». Его назначение, а затем утверждение на выборах, состоявшееся после десяти лет бесконечных перетрясок и перестановок в спецслужбах, после чего они перестали быть эффективными как внутри, так и вне страны, – чисто партийная комбинация, задуманная возможно именно для того, чтобы контролировать страну через карательные органы. Зачем контролировать всё, если можно контролировать КГБ? А он уже пусть контролирует остальное. Совершенно очевидно – всё что делает Путин находясь на посту президента, имеет целью максимально понизить энтропию государства, а энергетической подпиткой в этом начинании служат безумно высокие цены на нефтепродукты.

Можно вспомнить и Адольфа Гитлера, перестрелявшего верхушку штурмовиков выполнявших в НСДАП роль внутренней полиции, охранявших партийные съезды и расправлявшихся с неугодными людьми (т.н. «духовный террор»). Придя к власти, фюрер увидел, что порядок в государстве немыслим, если нет порядка в структуре осуществляющей государственное управление. Революция закончилась, наступали совсем другие времена, времена, когда все должно было быть подчинено единой цели. Штурмовики, игравшие роль «шестерок у воров», не вписывались в новое государство, где бывшие «воры» захватили всю власть. Гитлер сразу предупредил: *«Я приказываю вам слепо соблюдать строгую дисциплину. Тот, кто попытается отдельными акциями внести замешательство в общественную жизнь, тот сознательно будет действовать против национального правительства».* Вспомним и то, что лидеры штурмовиков поголовно являлись гомосексуалистами, а сексуальные меньшинства всегда были источником роста внутренней энтропии государства. Кроме того, Эрнст Рем был твердым противником расовых принципов национал-социализма, а расовую теорию вообще называл «дерьмом». После 30 января 1933 года он стал избыточным элементом. И действительно, зачем вам толпа слабоуправляемых уличных горлопанов руководимых гомосеками, если вам уже подчинилась армия? Если у вас уже полных ходом растет структура, отбор в которую ведется по критериям расовой чистоты и биологического качества? Здесь я говорю об СС. Вот и осуществил фюрер свою «ночь длинных ножей». СА были нужны как таран. Те из штурмовиков кто после января 33-го сообразили «что к чему», дожили если и не до глубокой старости, то до самых масштабных сражений будущей Мировой войны. Не сообразившие попали под «длинные ножи» СС. Катализаторы перестали быть нужными и их изъяли.

7.

Максвелл назвал демоном абстрактный объект работающий против второго закона термодинамики, переставшего, таким образом, быть фундаментальным. Но зная информацию о всех молекулах, «демон» мог бы разрешать их пропуск исходя из любого заданного наперед параметра, формируя из системы с неопределенностью S1, систему с любой заданной неопределенностью S2. Причем никакой закон бы не нарушался! Да, для этого нужна энергия. Владея информацией обо всех индивидах можно было бы путем фильтрации их по тем или иным параметрам формировать заданные параметры нового государства. Выше мы оценивали порядок величин необходимый для тотального контроля над индивидами в реальном времени и увидели, что они поражают воображение, они – неприлично велики, хотя такая степень контроля в принципе и не нужна. Она – слишком избыточна, поэтому может быть существенно оптимизирована. Мы еще раз напомним, что нет смысла контролировать вписывающихся в закон или более-менее ему соответствующих. Удобнее контролировать рамки поведения, фильтруя элементы максимально не вписывающиеся в такой закон. Анализ причин падения государств, возникновения в них той или иной формы нестабильности, показывает, что источниками подобных неприятностей всегда были: а) расовые и национальные меньшинства, б) религиозные меньшинства, в) химически зависимые субъекты – алкоголики, наркоманы, токсикоманы, г) сексуальные меньшинства – гомосексуалисты, педофилы и прочие извращенцы, д) субъекты, чье мировоззрение шло вразрез с архетипом государствообразующей нации – интеллигенты, пацифисты, хиппи, е) лица утратившие эволюционный потенциал. Мы видим, что во всех случаях разговор идёт о меньшинствах. Практика показывает, что идеология меньшинства, а зачастую и нелегальное существование, неизбежно способствует формированию у них жестких корпоративных спаек с очень высокой степенью организации и, как следствие, низкой энтропией. Это дает им возможность концентрировать силу в нужном месте в нужный момент времени, проникая во власть и прочие сферы влияния на жизнь государства, а затем законодательно закреплять для себя права и льготы. Но полноценным арийским государством может считаться только то, где негативные меньшинства не имеют вообще никаких прав, кроме права быть удалёнными из системы любым удобным способом. Более общей терминологией, такое действие называется «принудительным оттоком избыточной энтропии». Революции, как известно, делаются организованным меньшинством. Вся их свободная энергия оказывается направленной на государство, в котором оно существует, что неизбежно понижает его устойчивость. Поэтому самыми низкоэнтропийными, а потому и легкими в описании государствами, являются относительно небольшие страны (до 25 миллионов) населенные однородным расово-этническим составом, исповедующим одну религию, говорящим на одном языке. По вполне понятными причинам, в них никогда не было расовых, национальных и религиозных конфликтов, а те из стран, где население характеризуется наиболее высокой степенью расовой чистоты еще и лидируют по уровню жизни. Впрочем, при развитии нынешней ситуации их крушение – тоже вопрос времени, причем не столь отдаленного. Из неевропейских можно отметить арабские и вообще мусульманские страны, проводящие относительно независимый внешнеполитический курс и населенные приверженцами ислама одного направления – шиитского или суннитского, Японию и обе Кореи (объединение этих стран – дело недалекого будущего). Китай выглядит более аморфным по всем параметрам, хотя на фоне экономического роста и расовой близости племен образующих китайскую нацию, у его лидеров может вполне получится создать крепкую связку желтых в количестве полутора-двух миллиардов. Негритянские государства, не могут рассматриваться вообще, вследствие их запредельно низкого уровня развития.

Поскольку энергетически и практически целесообразным представляется выведение высокоэнтропийных групп за пределы социума любым способом, важно соблюсти одно необходимое условие: энергия затраченная на «выведение» должна быть меньше энергии затрачиваемой на ограничение роста энтропии такой группы. Например, если будет решено вывести из оборота государства весь массив алкоголиков, то они должны быть выведены таким способом, который предполагает затраты меньшие, чем затраты на их бессмысленное лечение, социальную адаптацию и т.п. неокупаемые мероприятия. И так далее по всем категориям. Изоляция их нецелесообразна, так как затраты в этом случае не прекратятся. Такие территории повышенного контроля как тюрьмы, зоны или концлагеря показали невысокую эффективность если находились внутри государства, ибо возникающая и развивающаяся там субкультура неизбежно вырывалась наружу вместе с теми кто оттуда выходил. Они, даже будучи теоретически рентабельными в какой-то моменты времени, всегда мина замедленного действия, а такие мины рано или поздно взрываются.

8.

Энтропию государства относительно одного, отдельно взятого человека или группы людей (например, политической партии), можно определить как количество информации недостающее до его полного описания. Теперь зададимся вопросом – кто владеет максимальной информацией описывающей государство? Очевидно, что реальный государственный лидер, а не просто номинальное высшее должностное лицо, обязано быть и наиболее информированным относительно всех аспектов жизни государства, ибо сила его власти будет прямо пропорциональна этой информации. Обычно такое желание приписывают разного рода тиранам, диктаторам и узурпаторам, однако это неправильно. Как относительно свежий пример можно привести румынского диктатора Чаушеску, создавшего систему тотальной слежки, перлюстрации и прослушивания, как должностных лиц, так и рядовых граждан. Каждый десятый румын работал на службу безопасности. Помогло ли это «Гению Карпат»? Нет. Создав для себя и своей семьи закрытый «рафинированный» мир, он, перестав реально оценивать информацию извне, не мог эту информацию правильно обработать, а тем более сделать надлежащие выводы. Даже когда наспех организованный военный трибунал, нарушивший все процессуальные нормы, вынес ему смертный приговор и его с женой вывели «к стенке», супруги, по свидетельству очевидцев, не понимали что происходит, а Елена Чаушеску недоуменно вопрошала «неужели они нас расстреляют»? Расстреляли. Т.е. люди были полностью оторваны от реальности. Вспомним и лидера коммунистической ГДР Эриха Хонеккера, с его великолепно отлаженной секретной службой «Штази», уважаемой даже западными разведками. Казалось, всё под контролем. Ан, нет! Западная Германия проглотила Восточную настолько быстро, что её коммунистические лидеры узнали об этом по радио, а лично Хоннекер увидел крушение своего государства по маленькому телевизору который все время таскал с собой. Вспоминается и анекдот эпохи застоя, когда Брежнев привез свою очень старую мать к себе на виллу, а та возьми и задай вопрос: «Лёня, а что с тобой будет, когда коммунисты придут?» Или уже упомянутый товарищ Сталин, прозевавший из-за постоянных болезней внутрипартийный заговор зимы 1953 года. Причина – временная потеря контроля над состоянием «ближнего круга» и, автоматически, неспособность сделать адекватные выводы. Тот, кто не контролирует окружение – не контролирует ничего. На этом фоне феноменом выглядит фюрер, имевший значительную внутреннюю оппозицию, переживший как минимум два покушения, но добровольно ушедший из жизни в самый последний момент. Вот вам и тоталитарные государства!

Тем более очевидной представляется ничтожность всех рассуждений бессознательных масс о политике, ведь последовательное обсуждение этих вопросов подразумевает доскональное знание как полных психологических портретов лиц имеющих наивысший политический вес, так и всех нюансов взаимоотношения между ними, т.е. знание того, что образует систему. Но многие ли знают такие «нюансы»? Я не говорю про возмущающие воздействия на систему извне, т.е. со стороны других государств. Эта информация вообще совершенно закрыта. Метод «черного ящика», который применяется в кибернетике и теории автоматического управления также не подходит – индивид может видеть или понимать суть политики властей (выходная характеристика), но ему никогда не станет доступным увидеть причины толкающие истеблишмент к проведению именно такой политики, не станут доступны их мотивации (входная характеристика). Индивид может оценивать только результат, и то, как правило, ошибочно, ибо энтропия представлений его о государстве – огромна и, как следствие, количество реальной информации если и не ноль, то, во всяком случае, стремится к нулю. Формальная демократия и свобода слова ничего здесь не значат. Если информации нет, то её нет. И пусть массы говорят и думают что угодно. Это никого не волнует и ни на что не влияет.

Впрочем, природа предусмотрела у наиболее ценных индивидов пусть и не обладающих высоким интеллектом, защитный механизм: они инстинктивно чувствуют «не того человека». С этим вполне согласуется факт игнорирования выборов расовой элитой.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Показательно, что «явления оранжевых вождей народу» и их самые важные заявления делались поздно вечером, а само ночное стояние напоминало ночные бдения церковников. Неспроста ведь среди оранжевых было так много представителей христианских и нехристианских сект. Причем сценарии «шоу» были расписаны так, чтобы активность масс повышалась именно к полуночи. Показательно, что за время написания этой книги все «оранжевые идеалы» рассыпались и сейчас мало кто вам признается что «стоял на Майдане». А ведь сразу после событий даже значки соответствующие начали выпускать, а годовщину «начала революции» планировали сделать «национальным праздником».

2. Вспомним, с чего начал президент Чили доктор Альенде. Он национализировал добывающую промышленность. Именно за это, а не за левые и социалистические убеждения его убрали. Пришедший к

власти, Пиночет тут же вернул всё «законным владельцам». Неудивительно, что сейчас в Чили чилийскому народу не принадлежит ничего. И таких «стабильных стран» – полно. Это не мешает многим правым умиляться железному «команданте», который пришел и спас страну от «красной заразы». В общем, мы получили еще одного кумира для ультраправых второгодников.

3. Эту цитату я выписал из католической брошюрки. С ней можно было бы согласиться или не соглашаться, но принять как данность, если бы церковь, когда была сильной, не подменила бы Бога папой. Что было дальше – хорошо известно. Протестанты выбросили из своей системы папу, но в конечном итоге закончили тем, чем и католики – начали «вещать» от имени Бога. Вспомним, что «католическая» переводится как «всемирная». Аналогии с глобальным «новым мировым порядком» слишком очевидны чтоб их не заметить. Политика США – естественный финал этого процесса.

4. Сциллард рассматривал упрощенный вариант парадокса Максвелла, но даже в этом случае он показал, что измерение «демоном» скорости каждой подлетающей молекулы требует энергии. Поскольку система изолирована, то мы должны считать суммарную энтропию «демона» и газа. Расход энергии демоном будет повышать его энтропию и это повышение будет больше чем понижение энтропии газа. Например, если демон проверяет скорость молекулы используя световой стробоскоп, то в батарейке стробоскопа будет идти химическая реакция, сопровождающаяся ростом энтропии этой батарейки опережающей падение энтропии газа, т.е. суммарная энтропия будет опять-таки расти. Но это не главное. Сциллард показал, что энтропия, теряемая газом за счет разделения молекул на медленные и быстрые, в точности равна информации, получаемой «демоном Максвелла». Другими словами, сумма энтропии и информации в системе «газ-наблюдатель» оказывается постоянной величиной. Здесь мы столкнулись с довольно необычной ситуацией. Физическая характеристика становится мерой познания. См. Бриллюен Л. Наука и теория информации. М.: Физматгиз, 1960.

5. Maxwell J.C. Theory of Heat. London, 1971, Szillard L. Physik. 1929. V. 53. Шеннон К. Математическая теория связи. Работы по теории информации и кибернетике. М., 1963.

6. Нарисовать «Демона» в виде мента - это совершенно истинная и правильная идея. В конце концов, «демон» невозможен именно потому, что ему самому придется находиться в термодинамическом равновесии со средой, т.е. крутиться точно так же, как и остальные молекулы. Вот менты у нас и крутятся точно так же, как и все остальные. Таким образом, сциллардово (или чье-то еще - не уверен в авторстве Сцилларда) доказательство невозможности демона Максвелла - заодно доказывает еще и существование коррупции ментов. И картинка - ой с каким глубоким смыслом. В советской «Науке И Жизни», помнится, был нарисован реально демонок с рогами и похожий на Хоттабыча. Нарисовать в этом контексте существо в фуражке - там не додумались. (Примечание M.S.)

7. Имеется ввиду релятивистская электродинамика Эйнштейна. См. А. Эйнштейн «Об электродинамике движущихся тел» Собрание научных трудов. М. Наука. 1966. т.1.

8. О том как легко можно контролировать и управлять жестко организованными системами мы поговорим в главе «Коллективная реализация». И хотя организм это не компьютер исполняющий заданную программу, а адаптивная система имеющая ту или иную свободу самореализации, управление им зачастую оказывается весьма несложной задачей.

9. Интересно, что национальные меньшинства иногда поддаются ассимиляции и уже через несколько поколений практически не отличаются от представителей доминирующей нации. Этот процесс легче всего идёт у родственных народов. К примеру, немцы ассимилировали множество славян. Все немецкие фамилии оканчивающиеся на «-иц» – славянского происхождения. Из трудов Льва Гумилева следует, что в свою очередь, славяне ассимилировали множество германцев. Самое важное, что давать эволюционирующиее биологически качественное потомство могут только родители принадлежащие к арийским народам.

10. Вспомним нашумевшие дела американской газовой компании «Энрон» или итальянского «Пармалата». Понятно, что в странах с отлаженной («прозрачной») финансовой системой невозможно скрывать миллиарды или явно завышать стоимость акций так, чтоб об этом долго никто не знал. Можно привести недавний пример – арест и посадку на 9 лет президента компании «Юкос» М.Ходорковского. Якобы за неуплату налогов. Причем на суде называлась сумма, которую Ходорковский играючи бы заплатил, что наводит на некоторые подозрения, особенно в стране, где по официальным данным половина денег находится в тени. Очевидно, что хозяева «Юкоса», «Энрона» или «Пармалата» нарушили некие негласные нормы поведения, вот им и стали «шить туфту» вроде неуплаты налогов или искусственного завышения стоимости акций, хотя в обычном режиме такие люди фактически неприкасаемы. Я лично склонен предполагать, что они не заплатили «налог» некой структуре, которой не платить было нельзя.

11. Под словом «буржуй», в контексте влияния на власть, мы имеем ввиду людей, чье совокупное состояние исчисляется суммой от одного миллиарда долларов в ценах 2006 года.

12. Сталин начинал не просто как секретарь, но как человек отвечающий набор кадров в ЦК ВКП (б). Формально у него не было никакой власти, так многие считали и позже «сгорели» из-за своей недальновидности. Ленин, незадолго до смерти, понял сколь много зависит в однопартийной системе от того кто регулирует допуск к рычагам власти и констатировал, что «Сталин сосредоточил в своих руках необъятную власть». И это было сказано в 1923 году.

13. Фрустрационная регрессия – термин введенный Фрейдом в 1900-ом году. Один из важных механизмов психологической защиты, при котором субъект возвращается к формам поведения, типичным для предшествующих стадий его развития. В сложных и кажущихся неразрешимыми ситуациях человек, подобно ребенку, проявляет свою зависимость от окружающих, отказывается от самостоятельности в поступках, от приема собственных решений, от своей ответственности за что-либо. Часто сопровождается бегством в мир оккультизма, мечтаний, галлюциногенов.

14. Ариец прав всегда когда работает на свою расу. По отношению к работе на расу любой современный писаный закон может оказаться избыточным.

15. Возможно это делается неспроста. Вспомним, что нынешнего номинального руководителя России – В.В. Путина, который до этого влачил скучное существование на бесперспективных должностях в ФСБ, выдвинул в политический истеблишмент один из главных «героев Перестройки» А. Собчак. Но тот кто помнит начало 90-ых годов, должен помнить как Собчак начал возить «на Родину» невесть откуда взявшихся «наследников престола». Черты у наследников были, мягко скажем, неарийские, особенно выделялся «легитимный наследник престола» пухленький Жорж Мухранский. Тогда эти монархические «дефиле» вызывали смех, но позже, когда Собчак протусовал «в высших кругах» доселе никому не известного «господина Пу», этот вопрос предстал в более развернутом ракурсе. Не исключено, что «реставрация» рассматривалась как один из вариантов возможный после «крушения совка». А чего? Удобно ведь. Наверху царь – картонная дурилка, делающая магически-многозначительные заявления, хиляющая 2-3 раза в год по «святым местам», встречающаяся с «духовными отцами», перерезающая ленточки при открытии «культурных центров» и спецдомов для дегенератов, непрерывно бубнящая о «толерантности», «духовности», «мире», «спокойствии», «терпении», ну и, конечно, о «боге». Царя не надо переизбирать каждые 4 года, что снимает ряд проблем и экономит кучу денег, плюс народ не отвлекается на что попало. Царь назначает губернаторов. Царь распускает Думу когда хочет. А за царем свою реальную власть делает кучка манипулирующих им банкиров. Второй «всплеск» явно раскручивается сейчас. Т.е. вместе с реабилитацией сталинского НКВД идет отмывание истлевшего монархического трупа. Православие и советский гимн уже восстановлены. А звезды с Кремля никто и не снимал. И мавзолей с Красной площади тоже кажется навечно.

16. Сталин, осознав масштаб монстра который сам же вырастил, разделил в 1952 году Министерство внутренних дел на два – Внутренних Дел и Государственной Безопасности. Берия после смерти Сталина тут же слил их опять в одно, что было прямым вызовом партаппарату и армии. Пример с Берией – один из тех, когда система в случае опасности вдруг начинает вести себя согласованно, что показывает возможность массового коллективного изменения сознания в случае осознания неотвратимой опасности. Но такая реакция системы не гарантирована.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ
ЗАХВАТ БУДУЩЕГО

Обработка масс - Функция связи с Богом - Равенство и уникальность - Цель верующего - Информация как сила - Динамический хаос и математическое описание - Аттракторы - Бессмысленность прямого вызова государству - Ленин и Гитлер - Захват власти - Власть через террор - Создание аттракторов - Создание условий заставляющих правильно мыслить - Битва за мозги - Организация и мораль - За границей познания

Любой метод информационной обработки бессознательной массы всегда имеет только одну цель – привести массы в область где не нужно мыслить. Когда массы утрачивают эту способность, т.е. устойчивость их мыслительного аппарата снижается, они воспринимают любую идею извне без всяких предварительных условий. Весьма показательно, что точно такая же цель двигала и устремлениями религиозников, правда, сейчас это характерно не столько для представителей основных конфессий (для них, как для оформившихся и относительно устойчивых систем, данная проблема не так актуальна), сколько для бесчисленных сектантов. «Оставьте свои мозги при входе!» вот первый и базовый пункт для любого неофита попадающего туда. Этот лозунг был написан на двери одной из американских протестантских церквей. А если мы учтем факт что в религию ни один человек просто так не приходит, более того, с уверенностью можно сказать, что у арийцев, за

редчайшими исключениями (нам неизвестными, но теоретически возможными), приход в секту – всегда следствие фрустрационной регрессии, ибо ни одна современная религия не соответствует статусу белого человека, пусть и предельно деградировавшего. Белые, в большинстве, никогда не исключали Бога из своего миросозерцания, но та методика общения с ним которую предлагают клерикалы, может удовлетворить только индивида не чувствующего собственную интеллектуальную силу и силу вообще. Тем не менее, каждый умственно здоровый ариец, тем более интеллектуал, всегда отдает себе отчет, что Бог – всего лишь часть (пусть главная и неотъемлемая) некой большой системы, потому должен вписываться в закон, пусть и им самим установленный. Система, как мы знаем, есть совокупность функций описывающих отдельные звенья системы и функций описывающих все связи между звеньями. Т.е. связь между отдельным арийцем и Богом, если таковая вообще наличествует, – есть обычная функция, пусть и многозначная или, простым языком, система отношений. Функции связи могут быть похожи, но для каждого индивида решение будет свое. В этом и состоит так называемая «уникальность индивида» и «равенство всех пред Богом» в понимании клерикалов. С уникальностью мы может и согласимся, а вот насчет равенства все не так однозначно.

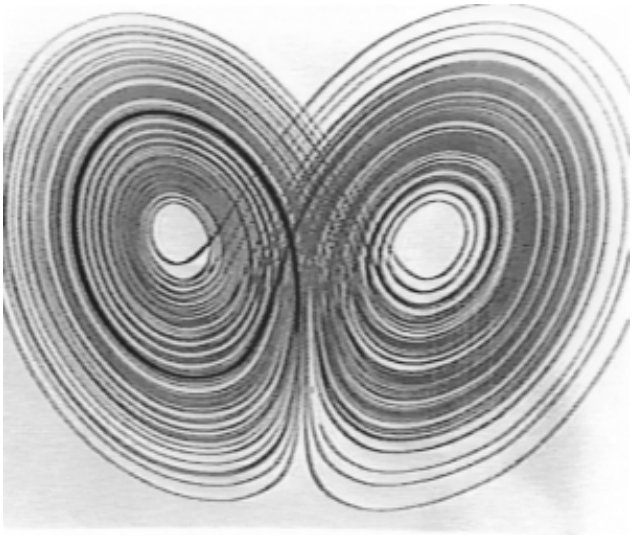
То же самое можно сказать и о сатане. Но с ним все более-менее ясно, степень детерменированности связи с ним в произвольно выбранный момент времени **dt** обратно пропорциональна той, что наличествует с Богом. И если мы действительно предположим, что есть некие люди (или всего лишь один человек) ходящий, как в той народной поговорке, «под Богом», то степень воздействия на него сатаны стремится к нулю. Кто есть такой человек? Тот, кто вписывается в закон. Тот кто живет по реальному закону Бога который вы не найдете в религиях, ибо религии придуманы для другого. Обратим внимание на забавный факт: степень ортодоксальности индивида исповедующего ту или иную религию определяется абсолютным количеством законов, установлений и предписаний которые он на себя добровольно налагает и исполняет. Но правильный ли это путь? Поставим вопрос по-другому: какова цель? Получить от Бога подачку, степень дороговизны которой зависит от качества исполнения обряда? Или заработать себе обеспеченное существование в вечности, т.е. купить будущее? Но Бог – не торговец. А будущее нужно завоевывать, точнее – захватывать. Об этом и пойдет речь.

1.

Гарантированный захват чего-либо, всегда подразумевает наличие достаточного количества знаний о субъекте захвата. Представьте себе, что на земле появился некий человек, который знает все что произойдет хотя бы в ближайшие 10 лет. Ну, или не всё, а хотя бы состояние фондового рынка и рынка ценных бумаг. Как сказочно он мог бы обогатиться буквально «с нуля», скупив акции которые окажутся самыми прибыльными через 10 лет. Или распродать безумно дорогую недвижимость, зная, что вскоре она будет разрушена землетрясением. Или купить за бесценок бесплодный кусок земли, зная что через год в нем обнаружат бездонные запасы нефти или, скажем, алмазов. Знание развертывания того или иного процесса во времени опять-таки привязывается к энергии, к достижению власти через деньги добытые знанием (т.е. информацией). Вот почему в каждой политической или экономической структуре всегда наличествуют люди занимающиеся прогнозированием ситуации. Но это не самый высокий уровень. Дело в том, что сложность прогнозирования объясняется не ошибочностью самой модели по которой делается прогноз. Напротив, мы можем исключительно точно знать начальные условия, вспомним, как Лаплас еще в XVIII веке сказал: «дайте мне точные начальные условия и я предскажу вам будущее!»[1] Увы, теперь мы знаем, что это невозможно. Суть в том, что ничтожные изменения начальных условий могут привести к полностью противоположным результатам. Причем в большинстве случаев расхождение с просчитываемым результатом нарастает экспоненциально. Например, если точность прогноза погоды на сегодня может быть 85% , то на завтра она будет уже 50%, а на послезавтра – 10%. Кому нужен такой прогноз? Время-то идет линейно! Этот момент много раз встречался в фантастических произведениях описывающих путешествия в прошлое. Посланец из нашего времени случайно давит червяка или лягушку, после чего, возвращаясь назад в будущее, видит принципиально иную картину животного мира. Маленький убиенный червяк и… эволюция пошла совсем по-другому, ведь именно этот червяк мог дать начало новому виду! Т.е. были немного изменены начальные условия – раздавлен один из сотен миллиардов червяков. Может быть из-за страха вмешаться в мировой эволюционный процесс ортодоксальные буддисты ходят в специальной обуви чтобы не раздавить какое-нибудь насекомое и пьют через ситечко чтобы кого-то не проглотить? То же можно сказать про христианских отшельников, пустынников и затворников.

Принято считать, что сообщество людей как система довольно трудно поддается описанию, а тем более – математизации. От этого непонимания берут начало сотни, если не тысячи разного рода «общественных наук», подавляющая часть которых изначально абсолютна избыточна и являет собой образец типовой творческой импотенции тех, кто ими занимается. Каждая из них пытается что-то объяснить и даже что-то объясняет, но при выходе за рамки данной «науки» понимаешь, что ничего-то она не объясняет. Она объясняет сама себя. А причина в том, что человеческое общество представляет собой динамический хаос, причем хаос этот нарастает вследствие накопления энтропии. Хорошо было в первобытную эпоху. Число людей – минимально, плотность населения – минимальна, никакой избыточности, только целесообразность. Можно было и о свободе поговорить. А сейчас мы зачастую не знаем, чем занимается сосед или ближайший знакомый. Может он живет тем, что вас обворовывает? Или тем, что продает наркотики вашим детям, пусть не лично, а через посредника (например, сына вашего лучшего друга)? Или сбрасывает в канализацию сильнейшие канцерогенные вещества? Или хранит дома радиоактивные элементы, причем прямо за стеной, где стоит ваша кровать. Или кровать с вашим маленьким ребенком. А у вас даже хорошего дозиметра нет. В то же время видно, что вся биологическая система как-то эволюционирует. Исследования последних лет показали, что системы с детерминированным хаосом движутся так, что всё время находятся в неустойчивом состоянии. Самые малые возмущения этой системы способны вызвать цепь непредсказуемых последствий. Вот почему буржуазные общества так боятся «резких скачков» и «потрясений». Вот почему тоталитарные страны всегда стремились достичь максимальной стабильности. Вот почему издыхающая советская «держава» непрерывно насиловала народ пропагандой т.н. «мира». «Миру-мир», «мир любой ценой», «мир во имя мира» – эта галиматья потоками лилась на головы типового советского обывателя, она была одним из средств подавления в нем инстинкта сопротивления. А поскольку человеческая система конечна (т.е. число людей и число связей конечно, хоть и очень большое) и располагается на конечной территории, то векторы интересов отдельных людей не могут разойтись из-за неустойчивости более чем за области движения, после чего начинается их запутывание внутри этой области, выполняющей роль некоего «силового центра притяжения». Такая область называется аттрактором[2]. Разъясним этот важный термин на простых примерах.

Всем знаком обычный маятник, т.е. длинная нить с подвешенным грузом. Если его отклонить (вывести из равновесия) то он начнет совершать свободные колебания по определенной траектории и вскоре, из-за потерь на трение и сопротивление воздуха, остановится в той точке, в которой он был изначально. Графически это можно увидеть если на оси OX откладывать угол отклонения маятника, а на оси OY – скорость изменения этого угла. Траектория будет представлять собой спираль, постепенно закручивающуюся к началу координат. Начало координат и станет её финальной точкой. Эта точка – простейший точечный аттрактор. В ней «заканчивается» траектория маятника. Если накачивать маятник энергией в результате чего он начнет совершать вынужденные незатухающие колебания, то мы получим уже не точку, но замкнутую кривую – циклический аттрактор. Впрочем, эти простые аттракторы не очень интересны. Гораздо интереснее – хаотические или, как их еще называют, «странные» аттракторы. Такой аттрактор впервые предложил метеоролог Эдвард Лоренц (не путать с другим Лоренцем – голландским физиком) из Массачусетского университета. Он-то как раз и заинтересовался прогнозированием погоды путем обработки системы дифференциальных уравнений Навье-Стокса описывающих движение конвекционных потоков воздуха[3]. И получил результат – совместное решение этих трех вполне простых и однозначно решаемых (по отдельности) уравнений в результате всегда представляло динамический хаос имеющий конечный горизонт прогноза, т.е. время где будущее однозначно определяется прошлым[5]. Вот почему погоду в принципе невозможно предсказать даже в среднесрочной перспективе. И, тем не менее, аттракторы описывающие случайные процессы имеют вполне эстетически удобоваримый, а зачастую и очень красивый вид.[4]



Странный аттрактор Лоренца

Да, внутри них траектории могут идти хаотично, но сам внешний вид аттрактора показывает, что и он выстроен по определенному закону. Профессор А. Панченков по этому поводу замечает: *«Решающее, в определенном смысле революционное, влияние на методологию познания Вселенной и окружающей нас действительности оказало открытие в 1963 году Э. Лоренцем странных аттракторов. Работа Э. Лоренца привела к пересмотру устоявшихся взглядов на хаос... Стало ясно, что в проблеме хаоса странные аттракторы являются ключевым звеном. Странный аттрактор Лоренца стал предметом многочисленных исследований, сведение о нем во всех монографиях посвященных хаосу, самоорганизации, синергетике…»*[5]

Для чего мы это всё рассказываем? А для того чтоб показать, что малые причины часто имеют очень большие следствия и это отнюдь не народная догадка, но проверенный факт. Древние это понимали, но научно доказано это было только при жизни нашего поколения. Эти следствия невозможно точно предсказать, но можно достаточно точно определить «область предсказания». Помните знаменитое выражение – «дьявол прячется в мелочах»? Это еще один аспект противостояния сил работающих на рост и снижение энтропии, противостояния сатаны и Бога. Если вы хотите досконально изучить тот или иной предмет, вникайте в мелочи, в самые несущественные (как кажется) детали. В них – самое интересное. Тут же вспоминаем еще одну (уже упомянутую нами) формулировку: «Бог создал всё, дьявол сделал это «всё» интересным». Она не совсем точна, дьявол просто играет в той области, где всю информацию собрать невозможно, но церковники считают интерес отрицательным качеством, полагая, что он порождает в людях эгоизм. Мы уже показывали и еще не раз покажем, что нельзя знать абсолютно всего, для этого в каждый момент времени нужно иметь бесконечно широкий информационный канал, что, в конечном счете, подразумевает бесконечно большую энергию. Её нет ни у кого. Во-вторых, чтобы стало ясно: для организации масштабных последствий не надо иметь ни то что бесконечной, но и даже очень большой силы, главное – создать или предугадать ситуацию когда система будет находиться в таком состоянии, при котором нужное для нас изменение будет обеспечено минимальными энергическими затратами. Военный историк Эрик Хоссбаум приводит высказывание Ленина по этому же вопросу: *«… Революцию нельзя учесть, революцию нельзя предсказать, она является сама собой… Разве за неделю до февральской революции кто-либо знал, что она разразится?»*[6] Иными словами, создались условия, когда царя, положение которого еще несколько лет назад казалось вечным, не потребовалось даже свергать, ему сделали мягкий намёк и он сам отрекся, сказав напоследок, что «кругом измена, трусость и обман». И то и другое, причем возведенное в массовое явление, как раз и есть признак тотального ослабления государства. Точную дату наступления этих условий предугадать было невозможно, можно было просто знать куда, в каком направлении, идут все «траектории». Что же касается октября 1917 года, то степень дезорганизации (неустойчивости) государства оказалась такой, что его могла захватить любая организованная группировка. Большевики были не то чтобы очень организованы, нет. Они были морально готовы более всех. Ленин просто точно выбрал момент, когда власть действительно валялась. Солженицын в «Круге Первом» верно подмечает факт отнюдь не гарантированного финала «красного октября». *«Авантюрой был и октябрьский переворот, но удался, ладно. Удался. Хорошо. За это можно Ленину пятёрку поставить. Там что дальше будет – неизвестно, пока – хорошо. /.../*

Удивительно, но похоже было, что революция за один год полностью удалась. Ожидать этого было нельзя – а удалась! Этот клоун, Троцкий, ещё и в мировую революцию верил, Брестского мира не хотел, да и Ленин верил, ах, книжные фантазёры! Это ослом надо быть – верить в европейскую революцию, сколько там сами жили – ничего не поняли. Тут перекреститься надо, что своя-то удалась. И сидеть тихо. Соображать».[7] По сути, вся энергия «Ильича» ушла на то, чтобы убедить колеблющихся членов ЦК что власть можно будет взять без всяких проблем. Он увидел или почувствовал. А другие – нет. Именно это и ни что другое обеспечило ему непререкаемый авторитет внутри партии на весь обозримый период. Временное правительство было убрано с политической арены без всяких потерь.

Аттрактор, как финальное состояние, финальная область, куда сходятся все траектории, показывает нам, что для достижения даже самого высокого уровня организации системы совершенно не требуется создания некой номинальной структуры, вроде политической партии, религиозного ордена или очередной «патриотической ложи» (есть у нас и такие!). Самой мега-патриотической организацией может в реальности управлять кто угодно и использовать ее в своих целях, причем можно легко доказать, что чем большей будет организация, тем выше будет ее (цели) вероятность. Вы думаете успешность наступления цветных на арийские территории объясняется наличием у них организации? Никак нет. У них нет единой организации и вряд ли кто-то докажет что арабы, китайцы, латинос и негры имеют некий единый согласованный план. Но у них есть цель – просочиться в белую страну, легализоваться, закрепиться, а затем использовать ее в своих интересах, ни один из которых не соответствует интересам белых. Для них аттрактор – белая страна, финальное состояние их «траектории».

Вспомним и белых эпохи «великой конкисты». Разве испанцы, португальцы, голландцы и англичане имели некую общую организацию? Никогда. Они воевали друг с другом, не забывая расширять свои колониальные владения. И делали это потому, что у них была общая цель – доминирование над цветными с целью получения прибыли.

Такую схему можно спроецировать не только на расовое, но и, к примеру, на религиозное противостояние. Вот сейчас Америка усиленно запугивает подавленный ею мир «исламским фактором», для сытого и устойчивого существования которого она сделала, может быть, гораздо больше чем сами исламисты. Да, ислам растет и развивается. Но обратим внимание, что нет никакой единой структурированной исламской организации, нет такого себе «всемирного ислама». Арабы народ исповедующий одну религию, имеющий одну историю и говорящий на одном языке, разбросан по двум десяткам государств, а однажды предпринятая попытка объединить хотя бы две из них – Египет и Сирию – закончилась разводом через три года. Да, есть клерикальные режимы, есть множество группировок, зачастую враждующих, но у них всех одна цель и цель эта читается однозначно. Америка может тешить себя иллюзиями относительно возможности приручения исламистов через деньги и принцип «разделяй и властвуй», но такой расклад может закончиться куда раньше чем деньги. Живой пример – Советский Союз. Там занимались примерно тем же – приручением через деньги и «справедливым» распределением должностей и наград между цветными кланами. Произошло то единственное, что могло произойти: кланы усилились и порвали «последнюю империю». Она им стала просто не нужна. «Овцы» подросли и пастухи вдруг обнаружили, что это вообще были не овцы, а волки. Подросли и занялись тем, чем должны были заняться – охотой на пастухов.

То же самое и с евреями. Тысячи книг посвящены раскрытию планов иудеомасонского заговора проводимым в жизнь неким «всемирным кагалом». Но реально в таком едином «кагале» нет необходимости, поэтому его и не существует. Просто каждый еврей, помимо своих личных целей, всегда работает, во всяком случае, не на ослабление собственной биологической группы. Пусть он даже атеист или антисемит. Вот еврейство и держится 2500 лет, а внедрение в него элементарных элементов организации позволило евреям сосредоточить в своих руках умопомрачительную власть. И еще раз обратим внимание – это сделано без всякого «тотального кагала». Здесь, кстати, отличие евреев от тех же мусульман. Евреев объединяет кровь, биология. Мусульман – мировоззрение, религия, хотя и элементы кровного родства тоже наличествуют, ведь главные исламские народы – арабы и тюрки, а они представляют, соответственно, гибридов черной, белой и желтой расы. Межрасовых гибридов.

3.

Аттрактор – это активный и, самое главное, устойчивый центр эволюции системы, способный притягивать и организовывать хаотическую окружающую среду. Понятие «аттрактор» неразрывно связано с понятием «хаос», не удивительно, что его ввел основоположник теории динамического

хаоса Анри Пуанкаре.[8] Чуть позже И. Пригожин показал, что аттрактор (сам факт его наличия) характеризует стационарный установившийся режим системы, при которой ее энтропия практически не меняется при непрекращающемся обмене энергией с внешней средой. Аттрактор, таким образом, является базисным понятием теории самоорганизации. Как мы уже показали, примером аттракторов в сфере человеческой деятельности может являться та или иная идеология, религия или мировоззрение. Аттрактор, как и энтропия, – понятие очень широкое, далеко выходящее за рамки физики случайных процессов, но, в отличие от «невидимой» энтропии, его всегда можно изобразить графически. В случае с Лениным и революцией скажем, что левые идеи были очень популярны тогда в России и мире; никто не станет отрицать очевидный факт, что разные идеологические концепции воздействуют на людей по-разному. Одна и та же система может иметь много аттракторов. К ним стремятся, вокруг них формируется человеческая организация. Вот идет по улице обычный человек, одетый в один из стандартных стилей, пусть это будет костюм. Как можно понять какие у него политические убеждения? Никак. Иногда могут выдать разве что надписи на одежде, но это не гарантировано – одежда может быть куплена человеком, не знающим ни одного иностранного слова. Точно такие же идеи могут разделять и другие люди, пусть даже придерживающиеся совсем иных стандартов в «прикиде», еде или других аспектах своей жизни. Но невидимый «аттрактор» может их всех объединять, точнее они могут к нему стремиться. Иногда даже этого сознательно не понимая – это, кстати, серьезный минус белым, цветные-то ведь часто «по роже» определяют союзника или хотя бы не врага. Белые эволюционируют, они все очень разные, поэтому руководство принципом «разными путями – к одной цели» – базовая формула захвата будущего. Другой нет и не будет. Всё остальное – детали. Такой метод энергетически не оптимален, в идеальном варианте все выглядело бы по-другому, но он не позволит врагам корректировать пути, так как их будет много и все они будут разные. Тем более доказано, что ни одна сложная система не движется по регулярной траектории, наоборот, существует множество возмущений, которые ее непрерывно искажают.

Не стоит думать что мы говорим о каких-то отстраненных научных вещах не имеющих никакого отношения к мрачной реальности. Все более чем реально и обыденно. До сих мощным аттрактором является национализм и вообще и эксплуатация национальных чувств, вот почему буржуазные режимы эти чувства стараются не затрагивать, а там где это сделать затруднительно, пытаются снизить мощность аттрактора, которая определяется как сила с которой он может воздействовать на элемент системы, в нашем случае – на обычного человека. Вы французский националист и ваше сердце (циклический аттрактор) учащенно бьется когда вы слышите «Марсельезу» перед матчами сборной Франции по футболу? Хорошо, но ее теперь будут петь 11 негров, предки которых работали на плантациях французских и прочих белых господ. Это несколько остудит ваш (и не только ваш) национальный пыл и заставит переоценить собственную национальную полноценность. Вы считаете, что все открытия в науках сделаны белыми и вообще эта раса самая умная? Но в голливудских фильмах вам покажут совсем другое. Там вас ждут и негры-гениальные программисты и негры-генетики, а если и не негры, то просто талантливые шоколадные межвидовые гибриды. Белым тоже позволяется быть умными, но только под мудрым руководством негра, в крайнем случае – еврея. Кстати, евреям обламывается чуть ли не половина всех Нобелевских премий, но почему-то только тем евреям, что живут среди белых. Вам нравится классическая музыка? Тогда почему бы ее не разбавить рэпом или арабскими завываниями? Вы считаете, что славяне самые красивые люди на земле? Тогда с телеэкранов и постеров на вас в сотнях и тысячах экземпляров будут смотреть искаженные дегенеративные полукровки, дабы «жизнь медом не казалась». Как «компромиссный вариант» – белые девушки обнимающиеся с неграми. На вас возбуждающе действует древнеарийская символика, вроде свастик и кельтских крестов? Тогда ее нужно запретить «дабы чего не вышло». А ведь казалось бы, речь идет о несущественных мелочах. Ну нарисовал кто-то свастику и что? А то, что символика тоже может быть аттрактором и понятно кого именно такой аттрактор будет привлекать. Вот на каких уровнях идет борьба с белым человеком. Борьба за хаос. Битва за хаос.

4.

Захват будущего должен, как и положено системе, строится по двум составляющим – работе на ослабление враждебной нам системы именуемой государством и работе на усиление отдельных составляющих нашей будущей системы, т.е. повышению личных интеллектуально биологических качеств белого человека, а следовательно и расы в целом. Из этих условий можно сделать два вывода. Первое: бессмысленно напрямую противостоять устойчивой системе, например, тому же государству. Устойчивое государство всегда окажется сильнее чем любая отдельно взятая группа. Большевики взяли власть когда государства фактически не было. Ни при каких других условиях они бы ее не получили. Практически все исследователи признают, что вооруженные бригады большевиков можно было бы легко уничтожить силами нескольких дисциплинированных полков, как-никак солдатам бы противостояли обнюхавшиеся кокаина и перепившиеся спирта рабочие и матросы. Но (и это точно знал Ленин!) таких полков не было. Ни одного. Во всей Империи. Знания дали ему возможность захватить власть. Через 6 лет ленинский опыт решит повторить Гитлер, даже дату подберут соответствующую – 9 ноября (большевики, напомню, выбрали 7 ноября). но его амбиции будут очень быстро пресечены, после чего будущий фюрер Третьего Рейха будет рассматривать только варианты т.н. «легитимного» захвата власти. У него получится, он продемонстрирует уникальный пример врастания своей национал-социалистической системы в действующий государственный механизм, этому событию мы отведем целую главу, но опять-таки, пример Гитлера уникальный и мог сработать только в подготовленном моноэтническом государстве вроде веймарской Германия. Какими бы отмороженными не были русские народовольцы и эсеры-бомбисты (среди эсеров уже было много евреев), сколько бы царей, великих князей, генерал-губернаторов, министров и полицмейстеров они бы не убивали, их тактика ничего не приносила. «Маленький Володя» понял это еще в 1887 году, когда на виселице оказался его неуравновешенный брат – шизофреник, химик и бомбист. Да, царь стоит выше всего в системной иерархии, но царь – это не система, а скорее ее продукт. Царь – это один человек. Уберите его – придет точно такой же. Непонимание этого момента заставляет массы с надеждой идти на выборы, думая что при новом президенте будет лучше чем при старом. Но президент – тоже продукт системы, он – один человек и его власть ограничена личными свойствами и связями. Итак, на 18 году жизни будущий картавый вождь мировой революции утешает свою «мамеле» – Мириам Давидовну – словами «мы пойдем другим путем» и начинает этот путь обдумывать. Нет, Александру III отомстить не удастся (его отравят другие), но вот заспиртованную голову его сына – Николая II – он будет регулярно созерцать в кремлевском кабинете, правда недолго, сифилис мозга быстро разупорядочит его организм. Для низложения монархии не потребуется никого взрывать, нужно будет просто работать на ослабление системы и не упустить момент который может быть только однажды, причем точность его предсказания не обязательно должна быть высокой. Поразительно, но примерно к такой же «ленинской» схеме пришел герой великолепной книги Д. Нестерова «Скины. Русь пробуждается»[9], правда масштаб ленинского мышления был куда шире. Удивляться этому не стоит, «идише копф» Владимира Ильича работала по несколько другим схемам, нежели у простых московских ребят, у которых не было ни реального образования, ни опыта прошлых поколений, ни еврейской самоуверенности, ни чувства единства своего народа. Перефразируя Отто Вейнингера мы можем сказать что «для Ленина не существовало никаких загадок и в этом он проявил себя истинным евреем». Но рассуждения одного из героев по кличке «Слон» весьма и весьма показательны:

«…В сущности, без обид, но кто вы сейчас? Группировка маргиналов. Да, крови врагов мы попили вдоволь, и это хорошо. Но сколько веревочке не виться – рано или поздно – конец. И он будет плачевным. Силы слишком неравны… Против вас милиция со всем оснащением. Против вас прикормленные жидами и откровенно жидовские СМИ. Против вас дурацкая психология обывателя, которому на все наплевать, либо ему, если он еще не совсем освинел, даже если и хочется что-то изменить, но самому в это вмешиваться не хочется. \…\ Когда мы имеем дело с ублюдочным поколением «некст», этого достаточно, мы всегда будем их гнуть и давить, потому что они плоть от плоти этого загнивающего общества. Но чаще и чаще в последнее время вы выходите на тот уровень, где ваши враги не дегенераты в широких портках, а милиция и ФСБ. Вас сомнут и загонят за решетку. Вы можете еще очень долго мочить хачей и репперов, но этим вы страну не спасете. До главных виновников, хотя бы до тех кто сидит в России, вам не дотянуться. Я знаю \…\ все равно прольется кровь, потому что они просто так с нашей шеи не слезут никогда, но пусть лучше это будет позже и наше движение станет организованнее. Собрать всех националистов и патриотов в единый кулак – вот наша цель. Пусть даже нас будет не большинство. Всегда агрессивное и сплоченное большинство победит обывательское болото. ..» Этот разговор состоялся примерно в 2000-ом году. Но как мог рассуждать Ленин в 1900-ом, когда уже была создана РСДРП[10], а сам Ильич «доматывал» ссылку в Шушенском? «Кто мы сейчас? Группировка маргиналов. Да, крови врагов наши предшественники попили вдоволь, может еще попьют и это хорошо. Но сколько веревочке не виться – рано или поздно – конец. И он будет плачевным. Силы слишком неравны… Против нас полиция и жандармы со всем оснащением. Со всеми своими агентами, стукачами, провокаторами и филёрами. Против нас дурацкая психология обывателя, которому на всё наплевать, либо ему, если он еще не совсем освинел, даже если и хочется что-то изменить, но самому в это вмешиваться не хочется. Я знаю, все равно прольется кровь, потому что буржуи и аристократы просто так с нашей шеи не слезут никогда, но пусть лучше это будет позже и наше движение станет организованнее. Зачем убивать представителей власти по отдельности, если можно сделать так, чтоб они ушли все сразу? Собрать всех марксистов в единый кулак – вот наша цель. И даже не всех марксистов, а вообще всех кто против. Своих потом отделим. Пусть даже нас будет не большинство. Всегда агрессивное и сплоченное меньшинство победит обывательское болото. Это архиважно!» И вот вернувшись из ссылки, Ленин, уже в эмиграции пишет свой первый манифест с извечным вопросом «Что делать?»[11] И действительно, в нашем случае нет смысла противостоять отдельным цветным недочеловекам, если на их стороне государство, т.е. система со всем ее следственно-карательным аппаратом, тем более что по наивности многие позитивно мыслящие люди считают данную систему своей. Ведь они – продукт этой системы, они ей нужны, как бы странно это не звучало. Они – определенный гарант устойчивости системы в том плане, что могут оказаться одной из сил препятствующей установлению арийского военно-интеллектуально-биологического режима. Да, такая система не вечна, но кого это сейчас волнует? Вон, народовольцы, царя убили. Царя! Ни какого-нибудь торговца арбузами с «древнего культурного Кавказа», а человека обладавшего неделимой самодержавной властью, якобы полученной от Бога. Супербогатого. Имеющего в распоряжении многомиллионную армию. И что? И ничего. Система не изменилась. Новый царь совсем не спешил расстаться с самодержавной формой правления. Тем более не спешил поднимать статус государствообразующей нации, что большевики тоже использовали. И уж тем более никуда не денутся миллионы цветных туземцев заполонивших арийские просторы. Даже если им придется смириться с минимальными жертвами наносимыми ультраправыми группировками. Выгода, которую они имеют, в тысячи раз перекрывает все издержки, а их демография в любом случае не пострадает – они плодятся как мухи-дрозофилы и кольчатые червяки. Если же такие акции станут массовыми, иными словами, начнется та самая «священная расовая война», то уместно будет говорить о перестройке системы, интересы которой будут (во всяком случае, в этом вопросе) пересекаться с интересами самых передовых кругов населения. Достичь такого состояния можно только создав предварительный информационный фон. Вспомним, что писал Адольф Гитлер в «Майн Кампф»: *«Все мы знаем, что французская революция отнюдь не была результатом философских теорий. Революции этой не было бы, если бы демагоги большого стиля не создали целую армию людей, травивших монархию, систематически раздувавших страсти страдающего народа, – пока наконец не разразился чудовищный взрыв, заставивший трепетать всю Европу. То же самое приходится сказать и о самом большом революционном перевороте новейшего времени. Не сочинения Ленина сделали большевистскую революцию в России. Главную роль сыграла ораторская деятельность больших и малых апостолов ненависти, разжигающих страсти народа в невероятных размерах».* Пусть вас не смущает слово «ненависть». Она – главный двигатель бессознательных масс. Заставьте массу что-то очень сильно возненавидеть, а затем крикните «фас» и вас очень быстро удивят феноменальные результаты. Массовая ненависть – мощнейший катализатор, главное – правильно направить. И,

обратим внимание, Гитлер ничего не говорит о терроре как о методе ослабления государства, хотя немецкие националисты и нацисты имели его в своем репертуаре. Убийство Карла Либкнехта, Розы Люксембург, Эрцбергера, Эйснера, Ратенау, – все эти факты достаточно хорошо известны. Грамотно поставленный террор – вещь могущая оказаться эффективной для тактических целей, но история не знает ни одного государства развалившегося из-за действий террористов. Террор работает как катализатор. *«Террор заставляет людей политически мыслить, хотя бы против их воли. Террор – вернее, чем месяца словесной пропаганды»* – так писали в начале века эсэровские газеты. Но террор – не главное, вот почему эсэры легко проиграли большевикам. Гитлер говорит о создании информационного фона, о том, что еще до преобразовательных мероприятий идея должна завладеть массами, иначе ничего не выйдет. Он постоянно ссылается на опыт марксистов, десятилетиями обрабатывавших сознание бессознательных масс. Теперь зададимся вопросом: являются ли в нынешнее время расовые, интеллектуальные и биологические идеи «притягивающими» центрами для арийских масс? Ответ однозначен: нет. И это нужно признать. А на нет – и суда нет. Что же вы хотите от масс? От них нельзя требовать то, чего они не могут дать. А для того чтоб от них что-то получить, нужно создать условия при которых их действия будут идти в направлении хотя бы отдаленно совпадающим с правильным. Нужно заставить их мыслить так, как нам надо. И вот для этого нужно создать аттракторы. Вы умный? Допустим. Тогда если вы умный, то почему вы не расист и не национал-социалист? Или наоборот, вы придерживаетесь крайне-правых, т.е. крайне-правильных взглядов. Это хорошо. А ваши родственники? А ваши знакомые? А ваши коллеги по работе? Если нет, то какая вам цена? Вспомним пример Ноя и Моисея. Первый мыслил совершенными категориями, но свои идеи никак не распространял. Умер в одиночестве и без всяких общественных последствий. Моисей создал систему работающую до сих пор. Ведь система, для того чтобы усиливаться, должна расти, причем непрерывно. Если она не растет, а хотя бы находится в равновесии, она бессмысленна и обречена на вырождение. Помните одну вещь: в информационную эпоху битва за мозги, за хаос в мозгах бессознательных масс, будет усиливаться с каждым днем. Ее цель – достичь положения, при котором массы будут интересоваться чем угодно, только не тем чем надо. Любой интеллектуально зависимый человек, а таких подавляющее большинство, неизбежно попадет под чью-то обработку. «Свободных» остаться не должно, глобальная торговля меньше всего совмещается со свободой. Тот, кого не обработаете вы, будет обработан кем-то другим. И как знать, не обернется ли его сила и энергия против вас? А когда два белых дерутся, выигрывает сами знаете кто. Вступить в «битву за мозги» прямо сейчас – долг каждого честного арийца. Мы привели пример с ненавистью только потому, что он самый простой. Он быстрее всего позволяет ввести пусть и не абсолютно четкую, но все же выраженную дифференциацию «свой-чужой». Вспомним, как Сталин, когда фюрер двинул свои армии на Восток, моментально отказался от классовых марксистских схем деления людей на «рабочих», «крестьян» и «буржуев», объявил войну «отечественной» и на минутку забыл, что война, по классификации Маркса-Ленина, ведется «за освобождение немецкого пролетариата от узурпировавших власть нацистов». Марксистские схемы опять споткнулись о банальный национализм. И вот уже еврей Илья Эренбург выдает гениальный призыв: «убей немца». А вполне русский Константин Симонов добавляет: «сколько раз его увидишь, столько раз его убей», рекомендуя для снижения энергетических затрат «убивать немцев в утробе матери». Т.е. работала типовая пропаганда ненависти. И сработала, причем по максимуму, хотя победили не русские и не немцы. Сработала так, как ничто другое не сработало бы. Главное было правильно обозначить выгодный объект. Только тогда ненависть не будет вызывать бесконтрольного роста энтропии, только тогда массовая ненависть к данному объекту будет обеспечивать процесс близкий к равновесному. Нельзя ненавидеть всех и вся. Это – признак дегенерата. Внутренняя энтропия индивида ненавидящего все – огромна, следовательно, от него нельзя ждать ничего позитивного, вся его энергия связана. В нашем случае, рост ненависти к врагу (внешнему или внутреннему) будет компенсироваться повышением качества отношений внутри государства, способствовать сплочению его лучших людей, т.е. понижать внутреннюю энтропию. Известный знаток разного вида единоборств В. Шлахтер в своей книге «Человек-Оружие» анализирует ситуацию самовозбуждения ненависти и последствия которые она может иметь пусть в лице хотя бы отдельного взятого индивида: *«…Опираясь на собственный немалый опыт спортивных поединков, равно как и на опыт физических конфликтов с самыми разными лицами, я сделал одно заключение: в реальной схватке лучше встретиться с обладателем черного пояса или звания «мастер спорта», нежели с человеком, который солидную часть своей жизни провел на закрытых пространствах. Конечно, при условии, что там он занимал не последнее положение. Ибо, чтобы в тех местах выжить и утвердиться, нужно уметь раскачивать свою психику. Эту «технику» называют «зековским куражом». Человек входит в полубезумное состояние, брызжет слюной, сыплет невнятные отрывочные угрозы. Судя по внешним симптомам, он пребывает в полуманиакальной фазе психоза. А это означает, что он*

перестает логически мыслить. Его болевая чувствительность очень низка. В этом состоянии остановить его почти невозможно – разве что каким-либо образом вызвать у него сильное сотрясение мозга или нанести ему другую серьезную черепно-мозговую травму. Во всех иных случаях этот человек будет двигаться, действовать, сокрушая все на своем пути. Естественно, такой противник представляется мне куда более серьезным и опасным, нежели самый подготовленный спортсмен…». Неплохо, да? Здесь употребляется популярный термин «раскачка психики». Под этим подразумевается комплекс мер направленный на подавление сдерживающих императивов. Им пользуются практически все религии и идеологии. В идеализированном варианте, пригодном для применения лишь в небольшой временной промежуток (например, в драке или в бою) должны мгновенно сниматься все подобные императивы, в оптимальном – должны убираться одни «ограничители» и тут же выставляться другие, ибо человек постоянно живущий без тормозов опасен, причем не только для других, но и для себя. А теперь представьте, что в таком стиле действует не один человек, а государство с населением 50 или 100 миллионов, причем его граждане оснащены не отбитыми горлышками бутылок и даже не самодельными пистолетами или заточками, а всеми основными видами вооружений, а их ненависть сконцентрирована на враге? Сможет ли такой враг устоять? Сомнительно. А если раскаченная психика бессознательных масс будет помножена на раскаченный интеллект интеллектуалов? Вы знаете, что такое раскаченный интеллект? Для уяснения одной из его микроскопических ипостасей, настоятельно рекомендую к просмотру хронику из японских городов подвергшихся атомной бомбардировке. Короче, начнутся вещи, от которых сатана с ума сойдет! Он станет избыточен! Баланс «любовь-ненависть» приведет к качественному повышению устойчивости. Будет такое, чего никогда не было. Арийский прорыв. Пусть это назовут «полуманиакальной стадией психоза», победителей, как известно, не то что не судят, их даже не обзывают. Если всё пройдет пусть и не на пять, а хотя бы на три с плюсом, судить будет просто некому. Будет один сплошной пир победителей. Моралист Адольф Гитлер формулирует тоже самое, но несколько по-другому: «*Когда народы на нашей планете ведут борьбу за свое существование, когда в битвах народов решаются их судьбы, тогда все соображения о гуманности, эстетике и т. п. конечно отпадают. Ведь все эти понятия взяты не из воздуха, а проистекают из фантазии человека и связаны с его представлениями. Когда человек расстается с этим миром, исчезают и вышеупомянутые понятия, ибо они порождены не самой природой, а только человеком. Носителями этих понятий являются только немногие народы или, лучше сказать, немногие расы. Такие понятия как гуманность или эстетика исчезнут, если исчезнут те расы, которые являются творцами и носителями их.*

Вот почему, раз тот или другой народ вынужден вступить в прямую борьбу за само существование на этом свете, все подобного рода понятия сразу получают только подчиненное значение. Раз понятия эти идут вразрез с инстинктом самосохранения народа, которому теперь приходится вести такую кровавую борьбу, они не должны более играть никакой сколько-нибудь решающей роли в определении форм борьбы.

Уже Мольтке сказал относительно гуманности, что во время войны наиболее гуманным является – как можно скорее расправиться с врагом. Чем беспощаднее мы воюем, тем скорее кончится война. Чем быстрее мы расправляемся с противником, тем меньше его мучения. Такова единственная форма гуманности, доступная во время войны».

С наших системных взглядов такие подходы выглядят следующим образом. Пусть есть враг. Враг – возмущающее воздействие на систему понижающее ее устойчивость. Наиболее оптимальным вариантом является его уничтожение, причем в кратчайший момент времени, это снижает энергетические затраты. Уничтожение врага оптимизирует систему. Для уничтожения нужно сконцентрировать энергию масс, нужно создать аттрактор (в данном случае информационный) вокруг которого они сплотятся. Аттрактор, пусть и хаотический, всегда (на элементарном уровне) структурно упорядочен, об этом мы поговорим дальше[13], вот почему сам факт его появления вносит упорядоченность в систему. Упорядоченность – это неизбежное понижение внутренней энтропии, а следовательно, повышение свободной энергии могущей быть направленной на врага. Как мы видим, разговоры о какой-либо морали здесь совершенно избыточны. Связан ли факт организации с моралью? Однозначно нет. Наши первобытные предки, ставшие впоследствии арийской расой, совершили такой фантастический прорыв только потому, что не имели никаких ограничительных императивов ни по отношению к животным, ни по отношению к враждебным цветным племенам. Высочайшая внутренняя организация и мгновенное внедрение технологических новшеств (ими тогда были орудия труда и охоты) позволили им подняться так высоко, как никто и никогда больше не поднимался, она позволила создать всё. Всё, что может быть названо полезным. Мы же сейчас рискуем это все потерять.

Такие модели хорошо знают власть предержащие, поэтому не допускают пропаганды ненависти к чему-либо ни под какими предлогами. Вспомним, например, первые дни после авиационного мега-шоу 11 сентября 2001 года. Уже через несколько часов всю вину за организацию столкновения самолетов с небоскребами Всемирного Торгового Центра свалили на арабов, причем явно переусердствовали в этом вопросе. Но быстро вспомнили, что в Америке тоже есть арабы и хотя они совершенно избыточная категория, коллективной ненависти к ним допускать было никак нельзя, тем более что слухи о погромах арабских магазинов и о силовых акциях против арабов просачивались в СМИ. И вот уже мы видим кадры, где радостные двухсоткилограммовые американцы с застывшей дебильной улыбочкой, делают покупки в арабских магазинах, под комментарии ведущего об «отсутствии у терроризма национальности и религии». Может быть религия и национальность у терроризма и отсутствует, но почему-то через месяц Америка начала войну против исламского Афганистана, а позже и против светского, но арабского Ирака, оправдывая войну… борьбой с терроризмом! Массы это сожрали. Никто не подавился. Американцы, что с них взять. Продукты стабильной, но неустойчивой системы. Отсюда следует смысл и цель т.н. «политкорректности» насаждаемой американцами во всех сферах. Политкорректность призвана скрыть сущность субъекта. Политкорректность – это речь лишенная силы, это язык неспособный работать на организацию масс, это слова которыми нельзя объяснить ничего. Это не свобода слова, это – свобода без слов.[14]

5.

Впрочем, Америка – стабильное государство, хотя о степени ее устойчивости можно спорить. За стабильность американцы будут стоять до последнего и идти до конца. Они легко пойдут на уничтожение всей земной инфраструктуры ради стабильности в самой Америке – в этом залог их выживания, хотя такая тактика неизбежно будет иметь печальный финал. Их внутренняя энтропия огромна, вот почему для поддержания стабильности они должны непрерывно «накачивать» энергию извне, по сути эксплуатируя весь мир. Уберите такую подпитку и страна рухнет, причем очень быстро. Вспомним недавнее наводнение в Новом Орлеане. Город на несколько дней остался без внешней поддержки и сдерживающего действия властей. Там мгновенно начался форменный беспредел. Описания новоорлеанских ужасов заполонили собой весь информационный поток, правда за кадром осталась информация о том, что 70-75% населения этой «родины джаза» составляют цветные, но видеохроника событий удивительно напоминала противостояние негритянских племен в столицах африканских государств, а разъезжающие БТРы с исключительно белыми солдатами – действия какого-нибудь «иностранного легиона». А ведь произошла-то, в сущности, мелочь. Локальное наводнение. Оно не влияло ни на финансовую систему, ни на экономику. А если ударить по финансам или экономике? Начнутся такие «флуктуации», которые не спрогнозирует ни один аналитический центр. И вот в этот момент неизбежно начнется передел власти. Начнется потому, что не может не начаться. И тот, кто будет к нему готов, может получить если не всё, то очень многое.[15]

Итак, захват власти может быть достигнут только в момент ослабления системы и потери государством устойчивости. В такие моменты заранее созданные аттракторы, т.е. «центры притяжения» с идеологией привлекательной для бессознательных масс, могут сплотить вокруг себя часть населения отличающуюся нужными параметрами. Во всех остальных случаях такой расклад маловероятен. Государствообразующие нации не строят государство в государстве – это удел выскоэнтропийных меньшинств, не только национальных, но и всех остальных. Какие шансы на приход к власти были бы у Гитлера если бы уровень жизни в Германии тогда был такой как сейчас? Нулевые. Даже если бы там было 6 миллионов турок и не поддающееся учету количество остальных «приезжих». Никакая пропаганда не сработала бы. Какова вероятность революции в современной России, пусть там и есть гипотетический человек способный ее возглавить? Нулевая. Вам кажется что кремлевская власть «импотентна»? Тогда попробуйте ее захватить, и вы убедитесь, что она вполне «потентна». Может ли прийти сейчас к власти во Франции такой человек как Наполеон? Однозначно нет. Даже такой вроде бы достойный, но умеренный лидер как де Голль и тот пришел на волне реанимации Франции во Второй Мировой Войне, на фоне слабости государства только что пережившего войну. Сейчас за де Голля не проголосовал бы никто, он считался бы опасным, а массы боятся любых опасностей. Поэтому французы будут еще долго терпеть выходки цветных в предместьях своих городов, но вряд ли рискнут принять их вызов.[16]

Большевики пошли по-другому, правильному пути. Они работали на ослабление системы с целью перехвата власти. Они работали в массах. И Гитлер тоже работал в массах. Большевики

проводили большевизацию, нацисты – нацизацию. Разница в том, что Гитлер действовал методами Ленина до 1923 года, в тюрьме же он понял, что в моноэтническом государстве можно достичь власти более стандартным путем, но этот путь стал реален после октября 1929 года, т.е. после начала мирового финансового кризиса. Он не ломал до основания государственную систему, он создавал свою, маленькую, но гораздо более упорядоченную, которая потом и стала главной частью новой системы именуемой Третьим Рейхом. И не говорите что сейчас не те условия. Условия появятся. Условия создают люди – элементарные звенья системы. Станут другими люди – станут другими и связи. Начните с себе и вокруг вас изменится всё. Станьте базовым элементом арийской микроорганизации. Вот почему каждый арийский бессознательный индивид, пусть и с самыми низшими социальными задатками, должен понять что он – часть системы, что уничтожение системы будет означать автоматическое уничтожение его самого. Как именно заставить его это понять – не важно, в данном случае выбор метода ничем не ограничен.

6.

Впрочем, вернемся в будущее. Способность живых организмов работать на понижение энтропии и способность человека регулировать ее согласно своим планам, дает возможность задавать будущему определенную схему уже сейчас, дает способность формировать будущее. Из известной нам формулы Больцмана-Шеннона следует, что произойдет тот вариант, который легче и надёжнее всего достижим из настоящего. Но настоящее формируют люди, настоящее – это наша система, а системой можно управлять. Мы знаем что информация и энтропия связаны, они дополняют друг друга, вот почему тот кто контролирует энтропию сегодня, владеет в наиболее полном виде информацией о будущем. Здесь, впрочем, нет никакой однозначности, мы уже знаем, что даже небольшие колебания начальных условий могут привести к полному отличию результатов от планируемых, но все же констатируем: самый высокий уровень знаний о будущем имеют те, кто это будущее пытается выстроить, те, кто строят модель завтрашнего порядка сегодня. Энтропия, в свою очередь, связана и с энергией, и тот кто знает какой приблизительно будет цена на основные виды энергоносителей в обозримом будущем, тот кто контролирует это сырье, есть реальный хозяин мира, он знает больше всего про будущее, а потому контролируют настоящее. Не полностью, но по основным пунктам. Что это за люди по большому счету не имеет значения, достаточно знать что они есть. И судя по тому как разворачивается мировой процесс, белым там «ловить» нечего, поэтому резонно предположить, что сегодняшние методы контроля над миром в ближайшее время окажутся малоэффективными. Теорема Пригожина доказывает, что открытая система будет устойчива и стационарна, если уровень переноса энтропии во внешнюю среду минимален настолько, насколько это позволяют наложенные на систему граничные условия. Нет, в идеале, когда всё «человечество» сольется по планам главных глобалистов в единое межрасовое трансрелигиозное стадо, верящее в одного «бога» и якобы никем неуправляемое, либо управляемое неким «избранным кругом», состоящим из тех же межрасовых гибридов, связанное общей моралью и общими суевериями, такая ситуация будет достигнута «сама собой». Система станет практически равновесной, а потому окончательно лишится динамизма и эволюционного потенциала. Этот момент символически показан в культовом в определенных кругах сериале «Матрица», точнее – в заключительной части – «Матрице-3». Кучка виртуальной вырождающейся «элиты» и огромная толпа нищих и оборванных обитателей страны «Зион» (название ничего не напоминает?), не имеющих в буквальном смысле ничего, живущих по схеме удивительно напоминающей коммунизм, но считающих себя бесконечно счастливыми. Это – самый мрачный вариант, он эквивалентен всеобщей смерти.

Мрачный, но не самый вероятный, ибо моменту «всеобщего равновесия» будет предшествовать некая критическая точка. Как массы ее переживут, неясно. Наступит она тогда, когда налагаемые хозяевами энергетических и сырьевых ресурсов «краевые условия», т.е. уровень потребления, станут слишком жесткими для запросов «золотого миллиарда» и просто больших развивающихся стран типа России, Китая, Бразилии, Индии, не говоря уже об энергозависимой Восточной Европе. В этот поистине великий день, обанкротятся если не все, то почти все. Граничные условия перестанут гарантировать что система и дальше будет в равновесии. Доказано, что система всегда стремится приблизиться к новому равновесию самым быстрым и энергетически выгодным способом. А практика показывает, что самый энергетически выгодный способ для системы часто оказывается совершенно невыгодным для значительной части ее представителей, так как предполагает либо мгновенное понижение их статуса, либо полную ликвидацию. Вспомним про огромное количество избыточного элемента населяющего землю. Кто в такой ситуации будет содержать по высоким стандартам десятки миллионов избыточных «белых воротничков» на Западе? Кто будет подкармливать гуманитарной помощью и вакцинами от микробов сотни миллионов

африканцев и азиатов? Но не нужно боятся этого судьбоносного момента, нужно быть к нему готовым, ведь именно тогда дарвиновские и ламарковские законы начнут доминировать над «общечеловеческими». Настоящий закон, настоящая наука, опять возьмут свое. Напомним, что именно дарвиновские законы сделали белого человека недосягаемым в интеллектуальном плане хозяином мира, а «общечеловеческие» превратили его в раскормленное (качество современных продуктов – отдельная большая тема), но трусливое и убогое существо, готовое элементарно и без всяких оговорок поступиться принципами базисными для арийской расы. За что? За еду и спокойствие, пусть и временное. Не будем забывать, что именно Дарвин и его последователи показали, что живые организмы способны работать на понижение энтропии, а человек вообще обладает уникальной способностью – приспосабливаться к окружающим условиям без изменения видовых форм, т.е. управлять энтропией. Это также один из принципов организации захвата будущего.

7.

Позволительно задать вопрос кажущийся совершенно абстрактным: есть ли что-нибудь из базовых основополагающих вещей, которые мы не сможем узнать в принципе? Даже в очень-очень отдаленном и интеллектуально-обеспеченном будущем. Считается что есть. В 1965 году Рождер Пенроуз выдвинул гипотезу «космической цензуры», согласно которой мы никогда не узнаем, например, о том, что происходит внутри точки сингулярности, так как сторонний наблюдатель не может получить никакую информацию из этой точки. Работавший с ним Стивен Хокинг назвал такой расклад по-другому: «Бог не терпит голой сингулярности».[17] Смысл сказанного в том, что при бесконечной кривизне пространства-времени нарушаются все причинно-следственные связи, а потому теряется возможность предсказывать будущее, даже самое ближнее. Время, если можно так выразиться, «разрывается». Понятно, что человеческий разум не смог примириться и никогда не примирится с таким запретом, вот почему тут же был начат поиск решений ОТО для конкретных краевых условий, согласно им вроде бы можем «заглянуть» в сингулярность и выйти оттуда «живыми», правда решения эти нестабильны и пока что носят чисто абстрактный характер. Почему этот вроде бы совершенно абстрактный вопрос так важен? Да потому, что в нем начало всей эволюции и всё идет к тому что будет доказана ее единая схема, как для живых, так и для неживых объектов.[18] Сейчас в науке господствует две основных точки зрения. Ю. Волков и В. Поликарпов в своей книге «Человек как космопланетарный феномен» дают эти две схемы *«…Это приводит к иной постановке вопроса о возникновении Вселенной из сингулярного состояния или из «ничего», ибо в сценарии хаотического раздувания эволюция Вселенной не имеет конца и, вполне возможно, не имеет единого (сингулярного) начала. А это приводит к выводу, что структурные свойства и особенности наблюдаемой Вселенной представляют собой результат своеобразного гравитационного отбора на протяжении 15-20 млрд. лет, т. е. Вселенная лишена «памяти».*[19] Интересная мысль. Вообще контроль и эволюция – это всегда отбор, в той или иной форме. Это всегда разделение. Главный вопрос в том – случайный этот отбор или же он организован по какому то закону, пусть пока неясному. А что Вселенная может быть «лишена памяти» по большому счету не так уж и важно, считается что человек тоже лишен наследственной памяти, что не мешает арийцу мыслить по-арийски, а негру – по-негритянски. Читаем дальше:

«Имеется и другая точка зрения, в соответствии с которой свойства Вселенной были уже заданы на выходе сингулярного «черного ящика» и эволюция Вселенной является осуществлением ее потенциальных свойств или своеобразной расшифровкой ее генетического кода[33].

Иными словами, речь идет о том, какой тип развития присущ нашей Вселенной; по мнению А. Турсунова, «в космологии в особом единстве реализуются оба типа развития: осуществление изначальных эволюционных возможностей и приобретение принципиально новых свойств и тенденций суть два интегрально-динамических аспекта одного и того же становящегося космологического объекта».

Такое понимание особенностей эволюции Вселенной как целого, с одной стороны, хорошо вписывается в контекст парадигмы самоорганизации нашего мира, с другой стороны – фактически лежит в основе гипотез американского психолога Т. Лири о космогалактическом коде, задающем «поле сознания», и западногерманского биолога и психиатра Х. фон Дитфурта[35] (его мы уже упоминали в предисловии – М.А. de B.) *о существовании сознания, разума, памяти и воображения, творческой изобретательности и обучения задолго до появления мозга человека…».*

И хотя строго научно сейчас невозможно доказать ни то, ни другое, все же мы склоняемся именно ко второму варианту. Вот почему подходы к первым мгновениям существования Вселенной так сильно «заминированы», там – самая большая тайна. Там самое раннее прошлое, но там – схема будущего. Аналогичную мысль высказывает «чистый» математик А.Н. Панченков и даже подкрепляет ее математическими выкладками: *«В основе любой системы лежит некоторый проект, проект существует до реализации системы и на его основе система создается. В частности для человека проект – это его генетический код».* К каким вещам мы прикасаемся можно представить хотя бы потому, как проникновение в микромир с которого и начиналась эволюция, пусть и совершенное на самом поверхностном уровне, уже через несколько десятилетий позволило создать оружие способное элементарно уничтожить все живое. Кому много дается, с того много и спрашивается – не будем это забывать. Вплоть до середины XIX века лучшие времена существования людей относили к прошлому, а не к будущему. Христианство вообще приучило не слишком-то заглядывать в будущее, так как во-первых нас поджидал там «приход зверя», а во вторых, это стимулировало бы народ к прогнозированию сроков «второго пришествия», что неизбежно подтачивало бы и так с каждым днем слабеющую христианскую структуру. Почему в мире так плохо, а Христос до сих пор не приходит? Может его нет? По тем же причинам в СССР только один раз за 73 года заикнулись о сроках наступления коммунизма. Один раз. Тот кто заикнулся, был через три года позорно отстранен от власти и закончил жизнь в стиле отставных римских полководцев и императоров – выращивая репу на партийной даче. Все остальное время определять сроки наступления коммунизма считалось чем-то вроде оскорбления или посягательство на интимную сторону партийной жизни, вроде ежедневного уведомления старой бабушки балансирующей между жизнью и смертью о подорожании услуг крематория, площадок на кладбищах, чугуна на оградку и итальянского мрамора на памятник.

Мы, впрочем, путешествовать в черные дыры не собираемся, да и коммунизм к счастью никогда не наступит, а из конечности кривизны пространства-времени, его линейности и неразрывности в земных условиях, будущее человечества и вообще биологического мира, на системном уровне представляется вполне предсказуемым и здесь нам остается только согласиться с тем же астрофизиком Н.А. Козыревым считавшим что:

«Степень активности времени может быть названа его плотностью. Уже из самых общих соображений можно заключить, что существование плотности времени должно вносить в систему организованность, то есть вопреки обычному ходу развития, уменьшать ее энтропию. Действительно, когда весь Мир перемещается по оси времени от настоящего к будущему, само это будущее, если оно физически реально, будет идти ему навстречу и будет, стягивая многие следствия к одной причине, создавать в системе тенденцию к уменьшению энтропии».

Также, наверное, мы никогда не узнаем что было «до начала», т.е. до Большого Взрыва. Современные знания не дают возможности создавать даже абстрактные математические модели, а две самые популярные – суперструнная[21] и модель «схлопывающихся мембран»[22] представляются чем-то большим, чем самое разнузданное и невероятное «фэнтэзи». Можно с большой вероятностью утверждать, что при температурах порядка 10^{14} К возможно изменение как фундаментальных постоянных, так и уравнений куда они входят, если какие-либо уравнения вообще будут иметь смысл. Говорят что «там начинается другая физика», иными словами нам потребуется другой понятийный аппарат. Возможно «другой физикой» придется заняться опытным компьютерам. Клерикалы с радостью хватаются за этот «спасательный шланг» подсовывая тезис о наличии «своих законов у Бога», куда нам вообще соваться не следует. Радует только то, что в церковных шлангах никогда не бывает воды, в лучшем случае – выхлопной газ. Но возможное практическое решение вопроса состоит в получении такой температуры. Впрочем, температура в момент Большого взрыва была явно выше. С аналогичной проблемой мы сталкиваемся и при переходе от химии к биологии, т.е. от неживой к живой материи. Биология по существу началась с возникновения генетического кода. А как он возник – вот загадка загадок![23] Резонно предположить, что ее разгадка должна была бы оказаться проще, нежели разгадка вопроса появления пространства-времени и материи вообще, но ведь жизнь не просто «большой химический процесс» или «способ существования белковых тел». Жизнь – это исключительный, небывалый уровень организации, имеющий способность противостоять росту энтропии, именно в заложенной схеме организации. Третья узловая точка эволюции материи – возникновение позитивного арийского интеллекта. Здесь вообще тупик, ведь наличие интеллекта дает возможность узнать всё, что имеет своей целью научиться управлять или регулировать этим «всем» с целью обретения еще большей силы. Если допустить что жизнь «самоорганизовалась» из неживой природы, то появление интеллектуалов дало возможность структурировать эту самую неживую природу в зависимости от их воли. Структурировать во все что угодно. Например, что такое компьютер? 3-4 килограмма металла, килограмм пластмассы, несколько десятков грамм керамики, несколько грамм кристаллического

кремния и несколько миллиграмм других полупроводниковых материалов. Но эти совсем недорогие исходные материалы, специальным образом организованы. В микросхемы и транзисторы, в вентиляторы и моторы, в лазерные и магнитные головки. Собственно это и есть стоимость компьютера, стоимость организации, стоимость того, что достигли интеллектуалы. А она – почти 100% стоимости любого высокотехнологического изделия, все остальное, как правило, не превышает сотых долей процента.

Таким образом, историю мироздания можно совершенно четко поделить на три этапа – от большого взрыва до возникновения генетического кода, от возникновения генетического кода до появления первых интеллектуалов и от появления интеллектуалов вплоть до наших дней, когда вырисовывается новый этап: передача части управления глобальными процессами роботам. Этим моменты в информационном плане наиболее интересные, в них происходят скачкообразные изменения энтропии, причем если переход «порядок-хаос» нас не интересует, так как он может идти самопроизвольно, то переход «хаос-порядок» исключительно интересен, так как мало изучен.

Подобная градация позволит нам четко дифференцировать науки по поколениям. Ведь любой «продвинутый» человек с ходу назовет вам сотни наук, но только единицы из продвинутых задумывались над тем, что если количество отраслей знаний ежедневно увеличивается, то когда-то давным-давно их было гораздо меньше, а на некотором начальном этапе их и вовсе не было. А что же было?

ПРИМЕЧАНИЯ:

1 По аналогии с «демоном Максвелла» устройство которое может просчитать по начальным условиям будущее получило название «демон Лапласа». В своем воплощенном варианте он должен обладать способностью зная координаты и скорости всех материальных объектов во Вселенной, определять их эволюцию как в будущем, так и в прошлом

2. Чтобы понять что такое хаотический или странный аттрактор, рассмотрим опять-таки метеорологическое явление. Зима 2006-2007 оказалась необычайно теплой. А вот зима 2005-2006 – очень холодной. При этом абсолютных рекордов по высоким\низким температурам было установлено довольно мало. Т.е. в конкретный день бывало и теплее, хотя если брать среднюю температуру по зиме, то да, она – самая теплая за последние 50 лет. Возьмем типовой город в средней полосе. Допустим, за последние 100 лет наблюдений установлено, что максимальная температура 20 января была в 1938 году и достигала +11 градусов. А минимальная – в 1984 и понижалась до -38 градусов. Все остальные значения отмеченные за 100 лет, попадали в эти пределы. Так вот, текущая фазовая траектория – это погода. Она может быть разной, но всегда укладывается в строго определенные нормы. Например, в Москве сейчас может быть +5 градусов. Это не совсем обычно для января, но это укладывается в пределы. А вот +25 ну никак не может, точнее – теоретически может, но тогда уместно вести речь о катастрофе. Финальное состояние всех фазовых траекторий (в отношении погоды – за годичный цикл) называется аттрактором. Аттрактор – это климат. Аттрактор – это область значений, финальное состояние всех траекторий. Он, в отличии от погоды, всегда устойчив. И в нынешней теплой зиме нет ничего необычного, другое дело, что она менее вероятна чем более холодная зима. Разрушение аттрактора это катастрофа. В настоящее времени странные аттракторы выявлены в самых разных воплощениях как живой так и не живой природы, начиная с метеорологии и кончая нейрофизиологией. Интересно, что множество систем нашего организма работают в хаотическом или близком к нему режиме. Причем часто хаос выступает как признак здоровья, а излишняя упорядоченность – как симптом болезни. В психологии бессознательные желания и установки могут моделироваться как странные аттракторы.

3. Математический институт Клея в Бостоне в 2000 году определил «семь задач тысячелетия» и назначил премии в миллион долларов за решение каждой из них. Уравнение Навье-Стокса выведенное в 1830 году идет под номером три. Впрочем, его точное аналитическое решение представляет чисто математический интерес. Приближенные методы решения, благодаря которым это нелинейное дифференциальное уравнение разбивается на несколько линейных, после чего решается с помощью компьютера практически с любой наперед заданно точностью, существуют с 60-ых годов. Анализ множеств решения этого уравнения и привел Э. Лоренца к открытию странного аттрактора.

4. А.Ф. Иоффе в своих лекциях приводил интересный пример, показывающий насколько сильно начинают влиять даже самые незначительные возмущения, если нам требуется высокая точность измерений (т.е. максимальная информация) «*Для большей наглядности вообразите себе гипотетическую ситуацию, когда для предсказания эволюции системы на один день вперед требуется знание начальных условий с точностью 10^{-3}, на два дня — с точностью 10^{-6}, на три — с точностью 10^{-9} и т.д. В этой ситуации время предсказания увеличивается в арифметической прогрессии, а точность задания начальных условий — в геометрической. Чтобы предсказать на 100 дней вперед, требуется уже немыслимая точность — 10^{-300}! Даже если бы наши приборы и позволяли проводить такие измерения, например, температуры и давления, необходимые для прогноза погоды, то возмущение, вносимое взмахом крыльев обыкновенной бабочки, намного превысило бы эффект, связанный с неточностью этих измерений (или, другими словами, в этой ситуации для*

долговременного прогноза погоды надо было бы учесть всех бабочек, живущих на Земле в настоящее время). В этом случае, несмотря на детерминированное описание процесса, для долговременных прогнозов необходим статистический, вероятностный подход». Любопытно, что аттрактор Лорнеца являющийся «решением» уравнения Навье-Стокса похож на бабочку! Термин «эффект бабочки» ввел Эдвард Лоренц. И действительно, взмах крыльев бабочки где-нибудь в Канзасе, может вызвать ураган в Оклахоме!

5. А. Панченков «Энтропия», Н. Новгород. 1999. «Энтропия-2» . Н. Новгород. 2002.

6. Eric Hobsbawm «Age of Extremes: a History of the World, 1914-1991» New York: Vintage Books, 1995.

7. А. Солженицын «В Круге Первом». Глава 24. А вот как Солженицын оценивает Ленина. *«…не было в этом человеке настоящей надёжности, предстояло ему много горя со своим хозяйством, запутаться в нём. Сталин верно чувствовал в Ленине хлипкость, перебросчивость, наконец плохое понимание людей, никакое не понимание. (Он по самому себе это проверил: каким хотел боком - поворачивался, и с этого только боку Ленин его видел.) Для тёмной рукопашной, какая есть истинная политика, этот человек не был годен. Себя ощущал Сталин устойчивей и твёрже Ленина настолько, насколько шестьдесят шесть градусов туруханской широты крепче пятидесяти четырёх градусов шушенской. И что испытал в жизни этот книжный теоретик? Он не прошёл низкого звания, унижений, нищеты, прямого голода: хоть плохенький был, да помещик. Он из ссылки ни разу не уходил, такой примерный! Он тюрем настоящих не видел, он и России самой не видел, он четырнадцать лет проболтался по эмиграциям. Что тот писал – Сталин больше половины не читал, не предполагал набраться умного. /…/ Да если бы был у Ленина настоящий трезвый ум, он бы с первых дней ближе всех приблизил Сталина, он бы сказал: «Помоги! Я политику понимаю, классы понимаю, живых людей не понимаю!» А он не придумал лучше, как заслать Сталина каким-то уполномоченным по хлебу, куда-то в угол России. Самый нужный был ему в Москве человек – Сталин, а он его в Царицын послал».*

8. См. Пуанкаре А. Избранные труды. М. «Наука» т.1-3. 1974.

9. Дмитрий Нестеров. «Русь Пробуждается Во Мне» М.: Ультра. Культура, 2003.

10. Истоки РСДРП прочно связаны с еврейством, точнее – с нарождающимся сионистским движением. В советском вузовском учебнике по истории КПСС, автором которого был начальник иностранного отдела ЦК Б. Пономарев говорилось, что первой марксистской группой в России была организация "Освобождение труда" (создана в 1883 году по инициативе Л. Дейча, Г.В. Плеханова и П.Б. Аксельрода) и «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» (создан в 1895 году Ю.О. Мартовым-Цедербаумом и В.И. Ульяновым-Лениным). Но это были интеллигенты и теоретики. Первой реальной крупной и развитой рабочей социалистической организацией на территории России конца XIX и начала XX столетия был Всеобщий еврейский рабочий союз – «Бунд», основанный в 1897 году, сразу после Первого Всемирного Сионистского Конгресса в Базеле. Первый съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП) был проведен в 1898 году в Минске на основе Бунда, который вошел в РСДРП на правах автономии, хотя по численности превышал РСДРП во много раз. Всего делегатов I съезда было девять: А. Ванновский, Н. Вигдорчик, Ш. Кац, А. Кремер, А. Мутник, К. Петрусевич, С. Радченко, П. Тучапский и Б. Эйдельман. Справедливости ради мы должны сказать, что С. Радченко все же не был евреем, так что назвать РСДРП 100% еврейской партией нельзя.

11. В. И. Ленин «Что делать». 1902. Там Ленин, помимо так любимой им грызни с подельниками, показывает, как по его мнению должна работать организация *«В самом деле, представьте себе очень обычный у нас случай полного провала в одной или нескольких местностях. При отсутствии у всех местных организаций одного общего регулярного дела такие провалы сопровождаются часто перерывом работы на много месяцев. При наличности же общего дела у всех, - достаточно было бы, при самом сильном провале, нескольких недель работы двух-трех энергичных людей, чтобы связать с общим центром новые кружки молодежи, возникающие, как известно, весьма быстро даже теперь; - а когда это общее дело, страдающее от провала, у всех на виду, то новые кружки могут возникать и связываться с ним еще быстрее. /…/ С другой стороны, представьте себе народное восстание. В настоящее время, вероятно, все согласятся, что мы должны думать о нем и готовиться к нему. Но как готовиться? Не назначить же Центральному Комитету агентов по всем местам для подготовки восстания! Если бы у нас и был ЦК, он таким назначением ровно ничего не достиг бы при современных русских условиях. Наоборот, сеть агентов, складывающаяся сама собой на работе по постановке и распространению общей газеты, не должна была бы "сидеть и ждать" лозунга к восстанию, а делала бы именно такое регулярное дело, которое гарантировало бы ей наибольшую вероятность успеха в случае восстания».*

12. В. В. Шлахтер «Человек – оружие» СПб. «Терция», 1998. *«Самокодирование на повышение жесткости своей программы осуществляется также очень просто. Вы концентрируете всю свою ненависть, собираете все известные вам негативные качества и переносите все это на личность противника. И как только этот несчастный становится для вас олицетворением всего самого отвратительного, что есть на земле, вы начинаете чувствовать, что уничтожить его – воистину благое дело. Себе же вы внушаете особое состояние, которое, пожалуй, точнее всего можно назвать <u>холодным бешенством</u>. Холодное бешенство – это удивительное состояние, позволяющее человеку реализовывать свои воистину*

запредельные психофизические возможности и в то же время не терять контроля над собой и над ситуацией». Сейчас арийцы «самокодируются» совсем на другое – на «деланье карьеры», на покупку зачастую ненужных, но «статусных» вещей и пр. Финал процесса вполне просматриваются: придут цветные и лихо завершат «карьеры» белых, параллельно присвоив их «статусные» вещи.

13. Точнее – любой странный аттрактор. Иными словами в каждом хаосе наличествует элемент порядка. См. Э. Лоренц «Странные аттракторы» М. Мир. 1981.

14. Современный французский философ и еврей Алан Финкелькраут объясняет политкорректность тем, что Европа, да и вообще Запад, перешли из эпохи «героев» в эпоху «жертв». Мазохизм, выращивание комплекса вины, самоуничижение, раскаяние в том, чего не совершали, замешанное на нарциссизме стали их неотъемлемыми чертами. Сейчас в Европе вполне обычно, если с Рождеством население поздравляет, скажем, мусульманка в парандже, во всяком случае, так было на одном из английских телеканалов. С формулировкой француза вполне согласуется то, что скажем в России главным объектом «полкорректности» являются кавказцы и евреи, т.е. прослойки представляющие реальную силу. Я когда-то читал, как один американский сенатор заявил, что «политкорректность должна стать выше закона». Ну и ясно что политкорректным можно быть только сидя в мягком кресле напротив плазменной панели в квартире с климат-контролем или же в кругу себе подобных обитателей охраняемых VIP-зон. Тем, кто живет или хотя бы изредка появляется на природе — тем не до политкорректности. Надо бороться за выживание по законам Дарвина. Кто победит в противостоянии Дарвинизма и политкорректности у меня лично сомнений не вызывает.

15. Именно боясь глобального беспорядка, народ, пусть и ненавидя Америку, опасается ее падения, особенно неожиданного. Можно не сомневаться что падения опасаются и те, кто имеет очень большие деньги, но тоже ненавидит Америку. Такой расклад безусловно обеспечивает ей дополнительную устойчивость в краткосрочной перспективе.

16. В первом туре выборов 2002 года Ле Пен занял второе место, получив почти 17 процентов голосов. Ширак набрал больше – 36%. Французские бессознательные массы сами испугались собственного выбора, поэтому второй тур принес совершенно закономерный результат: Ле Пен набрал 20 % (т.е. почти столько сколько в первом), а Ширак – 80%, т.е. за него бежали голосовать все кто голосовал за других кандидатов. Это и называется «вырождающаяся нация», а то что она рассылает по африканским и гайанским джунглям свои «иностранные легионы» не имеет никакого значения. Рим делал то же самое, пока не пришли варвары и не забрали у «добропорядочных граждан» все что хотели.

17. Впрочем, все может оказаться не так страшно. «Голой сингулярностью» (т.е. областью с бесконечной кривизной пространства-времени) назвали сингулярность образующуюся вне горизонта событий. Теоретически такое возможно, но считается что в реальных системах подобные «сингулярности» не образуются. Р. Пенроуз в 1969 г. предположил, что прежде чем в процессе гравитационного коллапса неограниченно возрастет кривизна и разовьется сингулярность, гравитационное поле достигает такой силы, что перестает выпускать информацию наружу, т. е. возникает горизонт событий, окружающий сингулярность. Этот не только научный, но и философский вопрос, связанный с такими понятиями как причина и следствие до сих пор не решен.

18. Stephen W. Hawking. A Brief History of Time From the Big Bang to Black Holes. Русское издание С. Хокинг. «Краткая история времени от большого взрыва до черных дыр». Санкт-Петербург, 2001

19. Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов «Человек как космопланетарный феномен». Ростов-на-Дону, 1993

20. Этот вывод укладывается в одну из концепций существования Бога, согласно которой Бог всего лишь осуществил некое первое движение, «первотолчок», а все последующие события – всего лишь следствия, а сам Бог никак не вмешивается в происходящее. Понятно, что с позиции любой церкви эта концепция еретическая, так как церковь автоматически оказывается ненужной, в отличие от Бога, оказывающегося как бы гарантом законов природы.

21. Теория суперструн возникла в 70-е годы XX века как попытка преодолеть (или обойти) трудности возникшие при создании единой квантовой теории поля. В ней вводится как постулат то, что все т.н. «фундаментальные частицы» (например электрон) представляют из себя колебания волн микроскопической длины, порядка 10^{-35} м, а поэтому и недоступной наблюдению в эксперименте. Понятно, что каждая «струна» колеблется строго на определенной частоте и чем больше частота, тем соответственно больше и масса частицы. Теория суперструн может «работать» только если допустить что мир имеет пространственную размерность больше четырех. Сейчас наиболее ходовая – одинадцатимерная модель. В первые двадцать лет своего существования теория суперструн претендовала на то, чтобы наконец-то описать все элементарные частицы и взаимодействия между ними, но в начале XXI века она натолкнулась не неожиданное препятствие – была сформулирована теория ландшафта — логическое продолжение теории суперструн. Из нее следует, что возможно существование множества Вселенных, более того, их число вообще может быть равно бесконечности, а наша четырехмерная Вселенная — это и есть наблюдаемая часть мультивселенной. Поскольку мы, как и вся наша техника, состоим из обычных частиц, то мы в принципе неспособны взглянуть вовне. Излишне говорить, что ни одно из положений теории суперструн на практике никак не проверено, даже косвенно. Единственная возможность обнаружить

дополнительные измерения — гравитация. Будучи результатом искривления пространства-времени, гравитация не локализована на 4-мерном пространстве-времени и потому гравитоны (если они вообще есть) и микроскопические чёрные дыры (если они тоже есть) могут выходить вовне. В наблюдаемом мире этот процесс будет выглядеть как внезапное исчезновение энергии и импульса, уносимых этими объектами. Фантастов, да и не только их, в теории суперструн привлекает гипотетическая возможность практически мгновенно перемещаться в любую точку вселенной, игнорируя ограничения накладываемые ОТО. См. Грин М., Шварц Дж., Виттен Э. Теория суперструн. — М.: Мир, 1990. К., Мичио. Введение в теорию суперструн: Пер. с англ. Г. Э. Арутюнова, А. Д. Попова, С. В. Чудова под ред. И. Я. Арефьевой. — М.: Мир, 1999

22. Теория «мембран» — дальнейшее развитие концепции «суперструн» — возникла в 90-е годы XX века. В ней Вселенная описывается как трехмерная мембрана «плавающая» в пятимерном пространстве. Другие вселенные-мембраны могут находиться в пятимерном пространстве рядом с нашим миром на расстоянии в сотые доли миллиметра. При этом все элементарные частицы, а также три основные силы не выходят за пределы отдельных мембран, и только гравитация пронизывает все существующие мембраны, связывая их между собой силой взаимного притяжения. Уже в XXI веке в «теории мембран» стала доминировать догадка под названием «*brane fall» («*падение мембран»), согласно которой наш мир мог возникнуть в результате столкновения двух пустых мембран, находящихся в состоянии квантовой неопределенности. По расчетам, если между мембранами образуется критический промежуток, они начинают «падать» (или «схлопываться») одна к другой. Каждая из этих мембран будет испытывать на себе воздействие гравитационного поля другой мембраны как энергетическое поле в своем собственной трехмерном пространстве и это приведет к быстрому расширению мембран: они будут удваиваться в размере более тысячи раз за период своего сближения. Другие мембраны, что находятся в зоне их расширения, испытают на себе гравитационный коллапс и сокращение в размерах. Когда две расширяющиеся мембраны, наконец, «схлопываются», за счет их высвобождающейся энергии Вселенная разогревается и наполняется материей, что соответствует общепринятой модели Большого взрыва. Теория, безусловно, оригинальная, но в то же время гораздо более спекулятивная чем теория «суперструн». Никаких, даже косвенных эксперементальных доказательств теории мембран и теории суперструн не получено и нет ни малейших оснований считать что они будут получены. Во всяком случае, этого не будет сделано до тех пор, пока мы точно не будем знать что же такое гравитация.

23. Иммануил Кант обобщив все доказательства существования Бога выдвинутые как античными, так и средневековыми философами, последовательно опроверг их чисто логическими приемами, показав при этом что мы никогда не сможем доказать «существование Бога» не выходя за рамки имеющийся реальности, если же мы выйдем за ее рамки, то сразу же станем заложниками собственного субъективизма. Невозможность объяснения возникновения генетического кода (мы имеем ввиду реальные проверяемые модели, а не фокусы с вероятностью в тысячи знаков после запятой) связана с тем, что мы не можем сказать насколько феномен жизни вообще находится в пределах нашего понятийного аппарата, нашей системы представлений. Нельзя исключать, что принцип по которому возникла жизнь окажется даже проще чем мы думаем. То же самое можно сказать и о единой теории поля.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ
КЛЕТКИ И ЦЕПИ

Глобальные цели и глобальные средства - Разупорядочивание созидательной энергии - Тотальный порядок и личный интерес - Отказ от свободы - Золотые цепи - Акт творения - Рождение наук - Незнание будущего - Антропный принцип - Сверхупорядочивание - Редукционизм и витализм - Всеобщая фрактальность - Переход к сверхчеловечеству - Бунт роботов и инопланетные пришельцы - Человек как временное явление

Глобальные, но безопасные цели имеют одно общее свойство–они ведут в никуда, вот почему массовая постановка таких целей – важный элемент функционирования современных буржуазных режимов. Ошибочно считать, что пусть даже самая грамотно выставленная цель рано или поздно «автоматически сбудется», так как окажется гармонично вписанной в закон природы. Если бы арийцы так считали, мы до сих пор бы сидели в пещерах вокруг очага и ели бы слегка прожаренное мясо с кровью. Возможно, мясо принадлежало бы не животному, а кому-нибудь из соплеменников. В силу самого факта наличия энергетическо-энтропийно-информационного взаимодействия, любой план предусматривающий выделение той или иной группы по любому из позитивных критериев будет наталкиваться на противодействие, оно здесь – всего лишь защитная реакция недочеловеков. Необходимость в большом количестве безопасных и бесполезных для индивида целей, продиктована необходимостью разупорядочить созидательную энергию, направив ее на достижения в большинстве своем совершенно ненужных, а потому избыточных результатов,

удовлетворяющих лишь интересы одной из избыточных групп. Есть ли свобода выбора у индивида? Есть, и еще какая! Но все варианты которые ему предлагают и из которых он выбирает – плохие. Свобода выбора без выбора.

1.

Ситуация кажется парадоксальной, ведь при такой модели управление обществом вроде бы затрудняется. То ли дело в деспотических режимах! Все что можно запретить – запрещено. Все под контролем. Народ либо построен в колонны, либо поставлен в соответствующую позу перед алтарем или бюстом вождя. Мы, само собой, не ведем речь о межвидовых деспотиях, вроде туркменской, корейской или саудовской, нет. Такие периоды бывали и в арийских системах. Мы сейчас не будем анализировать причины приводящие к подобным ситуациям, заметим лишь, что «тотальный порядок» держался недолго, что было обусловлено полной остановкой динамики общественного прогресса. Общество приходило в состояние энтропийного равновесия, оно может и не деградировало явно, но и не развивалось. Поэтому у арийцев деспотические режимы были явлением приходящим, в отличие от азиатских или негритянских государств, неизбежно к ним скатывающихся будучи брошенными «на произвол судьбы». Буржуи пошли по другому пути, ставшему сейчас вполне традиционным – управление через деньги. Так Запад защитился от Красной Революции – пролетариату дали элементарную свободу выбора в достижении базовых целей. И пролетарии, как класс (т.е. как организованная спайка людей продающих свой физический труд), были уничтожены. Пролетариат потерял общую цель, перед ним обозначились другие цели, точнее – перед каждым отдельным пролетарием своя цель. Так был опрокинут марксизм – теория свержения буржуазного строя путем концентрации пролетариата как высокоорганизованной толпы и использования его в качестве тарана разбивающего существующую систему. Теперь каждый пролетарий начал искать свой собственный интерес, а он мог далеко не всегда совпадать с интересом своего класса, что автоматически было в интересах буржуев. Внутренняя энтропия пролетариата резко возросла, поэтому никаких выходов свободной энергии «наружу», т.е. на буржуев, можно было не опасаться. Это уже был не класс, а просто множество индивидов управляемых по одним и тем же законам. Или класс со множеством аттракторов, поэтому он был слаб. И если Маркс считал «фишкой» своей концепции факт, что «пролетариату нечего терять кроме своих цепей», что в его время может и было правдой, то буржуи сейчас создали систему, когда наемные работники сами не хотят «терять цепи», ибо к цепям еще и кое-что прилагается и за это «кое-что» массы будут терпеть многое, даже сокращение длины цепи до одного звена, что будет обозначать полное ограничение их свободы, а по сути – добровольный отказ от нее. Да и сама цепь может быть не стальная, а облегченная. Дюралевая или титановая. Или композитная – металлопластиковая. А в клетках может стоять кондиционер, стиральная машинка-автомат и еще много таких прелестей, из-за которых большинство индивидов не захотят ее покидать. Вспомним, что в биологической среде реакция не противодействует воздействию, если это воздействие желательно. Гегель это предвосхитил, констатировав, что в стабильном обществе раб и рабовладелец становятся одинаково заинтересованными в обоюдном существовании. Взамен общему пролетарскому аттрактору – бессознательному желанию «всё взять и поделить», буржуи создали свой. Он – результат чисто протестантской иллюзии возможности любого индивида достичь самых высоких финансовых вершин. Этого, впрочем, было достаточно, чтобы пролетарии успокоились навсегда. Они могли устроить забастовку, но пойти на революцию было для них бессмысленным. Зачем рисковать всем, если можно без всякого риска получить хоть что-то? Марксу такое и в голову не могло прийти! Здесь причина, скорее всего, кроется в его патологической жадности, он не мог допустить, что кто-то способен поделиться. А вот Фрейд счел бы такой расклад вполне оптимальным: отказ от свободы ради удовольствий вполне соответствовал его видению человеческого поведения.[1] Буржуи пришли к нему постепенно (примерно тогда же когда принцип удовольствия «открыл» Фрейд), но сейчас стабильность «золотого миллиарда» держится именно на этих двух вещах – регулировке длины цепи и количестве приманок создаваемых для бессознательных масс; повышение стабильности как раз и идет с ростом количества приманок. Чем больше достижимых приманок, тем выше стабильность. Это и есть общество потребления. И если тоталитарный режим подразумевает ту или иную степень организации низов, пусть и на уровне многотысячных маршей накаченных атлетов с лопатами или винтовками, то либерально-демократический наоборот, поддерживает стабильность на их всеобщей разобщенности. Все индивиды должны иметь только одну цель – добыть деньги, ибо добывая деньги для себя, они одновременно добывают их для тех, кто эти деньги производит. Этот производитель и есть «глобальный контролер», куда более мощный, чем всякие тайные полиции, жандармерии, секретные службы, со всем своим техническим оснащением. Индивид, работая на себя, работает и

на структуру о которой не имеет никакого представления, на структуру которая одномоментно может обвалить экономику целых стран сделав нищими миллионы вот таких типовых «сколачивателей собственного капитала». А может и не обваливать. Главное – она может управлять. Но тот, кто может управлять, тот может задавать цель. Какую? А какую хочет. Массы не должны видеть общего направления, только мелкие тактические приманки. Знаете что такое слабость личного интеллекта? Это когда интеллектуал не способен понять что его превосходят. Слабость бессознательного индивида не в том, что его «кинули», а в том, что он не понимает что его кидают. Вы купили мобильный телефон, который вам подали в рекламном ролике как образец «безупречного дизайна» и «гаранта вашего успеха во всех начинаниях»? Завтра вам в еще более разнузданных формах подадут другой телефон, поновее, причем подадут так, чтоб вы поняли, что ваша покупка полугодовой давности – устаревший хлам, от которого нужно побыстрее избавиться. Вы купили телевизор, который якобы будет «долго радовать вас абсолютно безупречными цветами и кристально чистым звуком»? Он вас не будет долго радовать, потому что через 3-4 года опять-таки превратится в анахронизм и вас заставят это понять, после чего вы побежите в магазин покупать новый, хотя ваш нынешний – ничем не хуже. Вам каждую неделю впихивают очередную зубную пасту с якобы десятками встроенных в нее витаминов и живительных элементов, уверяя, что теперь-то настанет окончательное решение микробного вопроса в вашем рту, а ваша зубная эмаль станет твердой как сталь, вот только почему-то людей со здоровыми зубами нет. Тот же самый принцип выдерживается и в отношении дорогих вещей, например автомобилей, что же касается простых предметов обихода, вроде одежды, то ее вообще рекомендуют менять по два раза в год, она, кстати, и делается так, чтобы через полгода-год выглядеть как изрядно поношенная. В этом суть рекламы – она нужна не вам, а производителю. Какой в этом всем смысл? Смысл в максимально быстром обороте денег. Вы должны максимально быстро зарабатывать, но только для того чтобы как можно быстрее потратить. Т.е. вы должны как можно быстрее зарабатывать деньги для структур их контролирующих. Малейший сбой в этой системе и наступит кризис, причем системный. Система работает на самопожирание, причем темп его растёт.

Направление процесса совершенно очевидно: мы потребляем все больше энергии, а выделяем все больше энтропии. К чему это ведет? *«…Современная, прежде всего американская версия демократии, с необходимостью предполагает сверхпотребление, перепроизводство и глобальную торговую экспансию в условиях свободной рыночной экономики. Глобализация оборачивается американизацией. Неограниченный рост потребления даже ограниченного количества людей, привел к тому, что в мировой рынок оказалась вовлеченной планетарная жизнь. На практике, она разрушается не столько вследствие количественного роста населения планеты, сколько за счет высокозатратного образа жизни «золотого миллиарда». Планетарная жизнь, становясь товаром, приобретает рыночную стоимость.*[2] Видно, что механизм набирает обороты, притом, что ресурсов на земле становится все меньше, а борьба за них обостряется с каждым днем. Буржуи задумываются о будущем, но при всей их кажущейся свободе, которая вроде бы покоится на гигантских капиталах, они имеют так же мало ее степеней внутри своей подсистемы, как и самый заурядный пролетарий внутри своей. Буржуй вроде бы силен, но и конкуренты тоже не слабые. Ясно одно: при существующей системе верхушка планетарной буржуазии не может пойти на то чтобы зарабатывать меньше, вот почему крах буржуазной системы – вопрос времени.

2.

Мы употребили термин «цель» для объяснения некоего отдаленного состояния к которому движется общество, но в настоящее время в естественных науках нет единого мнения относительно вопроса: идут ли процессы в живой природе под влиянием финальных или действующих причин? Иными словами, мы живем просто для того чтобы жить или для некой более сложной и высокой цели, нам пока не понятной? Теория динамического хаоса распространенная и на биологию показывает, что такая цель может быть, причем даже не одна, хотя сейчас биологи все же склоняются к той модели что и физика, т.е. модели исключающей финальные причины. Такая дихотомия привела к существованию в биологии двух противоположных течений – витализма и редукционизма. Противостояние это древнее, правда, не на биологическом, а философском уровне. Еще Аристотель высказывал мысль, что у каждого процесса есть предшествующая и финальная причина. Апологет протестантского мышления Фрэнсис Бекон, спустя две тысячи лет подверг критике это утверждение, заявив, что есть только действующие причины, от которых и нужно отталкиваться. С позиции виталистов глупо говорить «зачем идет дождь» или «для чего светит солнце». Это неживые субстанции, поэтому уместно ставить вопрос не «зачем», а «почему?» Солнце светит потому, что вследствие ядерных реакций внутри него поверхность разогревается до температуры,

при которой выделяется световой поток. Закончится ядерное «топливо» и свет прекратится. Дождь выпадает потому, что создается нужное соотношение влажности и давления воздуха. Изменится соотношение и дождь прекратится. Такие же рассуждения можно привести для любого физического или химического процесса. С живыми организмами дело обстоит совсем по-другому. Пронаблюдайте, к примеру, за своей кошкой, собакой или рыбками в аквариуме. Ведь они ничего не делают просто так. Каждое их действие имеет цель, которую мы почти всегда можем объяснить. Они всё делают для чего-то. Это, так сказать, одна сторона. С другой, факт возникновения жизни из неживой материи тоже вряд ли кто-то будет опротестовывать, даже клерикалы, пусть они и будут приписывать непосредственный акт ее создания Богу. Бог ведь не из вакуума ее создал! И человек был отнюдь не первым. И здесь мы привлечем редукционистов, утверждающих что жизнь – это всего лишь сложная форма организации физико-химических систем и только это отличает ее неживой природы. Любые законы биологии – это на элементарном уровне законы физики и химии, но действующие в сложнейших системах и поэтому по-особому проявляющиеся. Т.е. кот ловит мышь не для того чтоб ее съесть и выжить, а потому что какой-то древний его предок возможно случайно обрел это «бессознательное» умение и оно помогло котам размножиться и занять соответствующую нишу, отложившись в генетической памяти. Кот, таким образом, не имеет цели, он имеет программу, однажды приобретенную и действующую до сих пор, во всяком случае, пока будут мыши. Дарвин, что понятно, был именно редукционистом. Но на самом деле и витализм, и редукционизм, – две стороны одного и того же процесса, подобно физике с ее квантово-волновым дуализмом и биологией с дарвинизмом-ламаркизмом.

3.

Для полного уяснения такого весьма и весьма интересного вопроса, представим себе следующую ситуацию. Пусть имеется некий отстраненный и ни во что не верящий наблюдатель-атеист-позитивист, присутствующий при акте возникновения Вселенной (можно назвать его «Актом Творения»). Такая себе тупая внепространственная аналитическая машина, в которую, по уверениям церковников, превращаются интеллектуалы «отпавшие от веры» и решившие «стать как боги». Эмоциональная температура – абсолютный ноль. Только считывание информации и анализ. Каким-то образом ему удалось избежать влияния всех материальных процессов которые будут происходить в будущем, а задачей ему поставленной является лишь научное описание того что будет, причем про самого себя данный субъект ничего не знает. Итак, какие знания ему потребуются изначально? Никаких. Вся будущая Вселенная с ее «непостижимыми» законами и белым человеком в центре нынешнего и (при правильной организации дела) будущего мироздания – пока что область предельно малого размера, настолько малого, что бессмысленно вести разговор не то что о ее физических свойствах, но и о геометрии. Нет ничего. Ни пространства, ни времени, которое не существует вне пространства, ни остальных форм материи (например, поля) существование которых немыслимо вне пространственно-временного континуума.

Большой взрыв. Возникает Вселенная, в первые пикосекунды ее радиус ничтожен, он только-только вышел из «планковских» координат,[3] но уже можно говорить о рождении геометрии, ведь есть пространство и время! В этом пространстве-времени одновременно с геометрией появляется и физика, ведь между составными частями материи возникают взаимодействия, говоря проще – обмен энергиями. Для полного описания процессов нашему наблюдателю понадобилось бы умение описывать происходящее, т.е. знание математики, причем сразу «всей», а ее не существует до сих пор, во всяком случае, устраивающей всех математической модели первых секунд жизни Вселенной пока не создано. Несовершенен именно математический аппарат. Итак, геометрия, физика и математика (сугубо как инструмент отображения физико-геометрических процессов) были бы первыми знаниями необходимыми наблюдателю для полного описания картины мира. Такое положение дел просуществовало бы всего лишь три минуты, ибо в конце третьей минуты жизни Вселенной появляется вещество, точнее – первые вещества: дейтерий, тритий, гелий[5]. А описанием вещества у нас занимается химия. Так что химия по «возрасту» на три минуты младше нашей «троицы» (сложно сказать кто в ней «отец», а кто «сын», но то что математика это «дух» – не вызывает сомнений). Вообще числа «три» и «четыре» в подобных рассуждениях будут встречаться довольно часто. Три минуты – три науки. Четвертая минута – появление химии, четвертой науки. В геометрии три пространственных измерения и четвертое – временное. В физике всё можно описать семью величинами составляющими систему СИ, но чисто физических величин тоже четыре: масса, температура, сила тока и сила света. Единица длины (метр) и времени (секунда) введены как раз для привязки физики к геометрии, а единица количества вещества (моль) для привязки к химии. Вот собственно и всё. Этого языка хватит для описания всего что есть, по крайней мере, в неживой

природе. Но в физике не только четыре «чисто физические» величины. Физика – это система, а система – это взаимодействия. Нет ничего удивительного, что таких взаимодействий тоже четыре: гравитационное, электромагнитное, сильное и слабое. Связь между ними безусловно существует и будет найдена, обозначив границу между старой и новой физикой. Ведь интуитивно ясно, что все начиналось как раз с какого-то одного вида взаимодействия.[5]

В течение следующих восьми миллиардов лет никаких новых знаний нашему наблюдателю не потребовалось бы. Разве что исходные науки делились бы на подразделы. Космическая геометрия превратилась бы в астрономию, космическая физика – в астрофизику и т.п. За этим всем следил бы наш наблюдатель, уже знающий всю физику, всю геометрию, и всю математику. Но вот тут начинается самое интересное. Всю химию он бы не знал, ибо ее не было! Ее предстояло узнавать, химия эволюционировала, вещества непрерывно усложнялись и вряд ли наблюдатель бы заметил, что элемент под номером шесть, речь, как вы уже догадались, идет об углероде, образует подозрительно большое число веществ. Гораздо большее чем все остальные, причем чаще всего с водородом и рядом стоящими азотом и кислородом. Ну да, валентность четыре вроде бы предрасполагает, но никакие другие элементы с такой же валентностью ничего подобного не делают.[6] Причем каждая новая группа веществ все более и более сложнее предыдущей, но одновременна и в чём-то подобна ей. Сложные вещества как бы выстроены из простых типовых звеньев. Метан, четыреххлористый углерод, бензолы, спирты и кетоны, альдегиды, сложные эфиры, жиры, углеводы, амины, аминокислоты. И все это, по сути бесконечное многообразие, сделано опять-таки из четырех элементов – углерода, водорода, азота и кислорода, три из которых – газы. Зная всю физику, включая понятие энтропии, наблюдатель задал бы себе «виталистический» вопрос: «а к чему этот весь процесс? Какова цель? В каком направлении он развивается? До каких пор химия будет усложняться? Если ли «предел химии»?» Он бы впервые столкнулся с проблемой незнания и непонимания смысла будущего. Он бы видел, что энтропия Вселенной растет, но может ли она расти бесконечно. И почему усложняется химия? Никаких аналитических способностей не хватило бы ему чтобы предугадать финал – возникновение жизни. Его знания ничего бы ему не давали, он столкнулся бы с необходимостью их расширять. Физика здесь дала бы первый сбой. А математика сама по себе – чистая абстракция. Ведь даже сейчас невозможно логически однозначно обосновать предопределенность возникновения живой природы из неживой, а самая сложная физика – та, что была вначале расширения Вселенной, то же самое можно сказать и о математике (описывающей самую сложную физику и геометрию). А вот химия начиналась совсем с простых вещей – с изотопов водорода и гелия. Химия началась как физика валентных электронов. А сейчас ее уровень – сложнейшие белки, к синтезу которых мы, по-видимому, подойдем не скоро, но которые синтезируются в живой природе за несколько минут.

Момент появления пятой науки – биологии – отследить довольно сложно, в отличии, скажем, от химии, ведущей свое рождение от времени начала нуклеосинтеза. Биология – это изучение живых организмов, а жизнь – это организация. Жизнь – это усложняющаяся с каждым днем система. Даже на уровне одной клетки эта организация и сейчас кажется настолько впечатляющей, что о создании искусственных клеток пока речь не идет. Мы можем лишь модифицировать с неясными последствиями те, что имеются в природе. И это притом, что уже средневековых алхимиков посещали правильные мысли о превращении одного химического элемента в другой, что в наше время было теоретически доказано и практически подтверждено.

4.

Все это говорится для того, чтобы понять: обстоятельства появления жизни и то что привело к ее появлению, также неясны как и Большой Взрыв и его причины, но то что жизнь обозначила качественно новый этап противостояния хаосу – очевидно. Наше третье поколение сделало первый шаг к осознанию величины этого невиданного события в годы когда был сформулирован т.н. «антропный принцип». В 1973 году Бернард Картер[8] на съезде ученых собранном по случаю 500-летия со дня рождения Коперника прочитал доклад, где констатировал, что фундаментальные физические и космологические постоянные (гравитационная постоянная, постоянная тонкой структуры, постоянная Планка, заряд электрона, размер и время жизни Вселенной) должны иметь значения в весьма узком интервале и только при таких значениях возможно возникновение жизни. Собственно, этот доклад был частью уже давно ведущейся дискуссии о связи параметров микро- и макромира. Т.е. Вселенная устроена тем единственным способом при котором жизнь вообще возможна. Наш наблюдатель этого бы не знал. И не узнал бы вплоть до возникновения жизни, иными словами, он не знал бы главного – цели эволюции мироздания. Например, если бы постоянная

тонкой структуры была бы больше чем она есть, ядра были бы нестабильны, если меньше – из элементов существовал бы только водород с изотопами.[9] Если бы отношение массы электрона к массе протона имело бы другое значение – прочных химических связей вообще бы не было; если хаббловское смещение было бы больше чем есть – не образовывались бы галактики, а если бы меньше – Вселенная сколлапсировала бы раньше, чем эти галактики успели бы сформироваться. Ну и так далее. И если Большой Взрыв привел, согласно современным концепциям первых минут Вселенной, к разупорядочиванию, то возникновение жизни оказалось мощным антиэнтропийным ударом. Объяснять все «случайными обстоятельствами» бессмысленно. Факт остается фактом: жизнь есть, пусть как минимум в одном экземпляре во Вселенной. Но уже говорилось, что любая жизнь – растения, животного, человека или недочеловека, это способность противостоять энтропии, проще говоря, работать на ее уменьшение. Другого смысла появления живой материи не просматривается и можно сказать, что биология – это жестко организованная по определенным принципам химия, или более грубо, химия углеродистых соединений. Химия продолжала усложняться, но теперь уже она и биология как бы толкали друг друга. Усложнялся живой мир, усложнялась и его химия. И все-таки химия держала некое первенство, ведь она служила строительным материалом, фундаментом. Но с другой стороны биология возникла из химии, стала ее развитием, а потому должна была по достижении определенного момента подмять химию под себя, т.е. биологическая система должна была приобрести способность воспроизводить химические вещества, а значит и регулировать химический процесс. Это было реализовано уже в первых клетках – прокариотах, системах способных воспроизводить органические вещества из неорганических. Одна система, развившись, начала управлять и формировать другую систему, постепенно делая ее своей составной частью. Уже в эпоху интеллектуалов случилось то, что должно было случится – в 1824 году (через два миллиарда лет после начала жизни!) немецкий физик Вёллер синтезировал первое органическое вещество – мочевину. *«… Это заурядное по нынешним меркам событие на самого Вёлера произвело потрясающее впечатление. Он больше года ни с кем не делился своим открытием, означавшим для него крах витализма и глубокой веры в особое нехимическое «живое» вещество. Переживания Вёлера понятны: в веществе, считавшемся «живым», – мочевине, нет жизни. Отсюда, как об этом свидетельствует история науки, последовал вывод, что искомая сущность жизни находится в других, более сложных веществах. Действительно, с открытия Вёлера началось триумфальное шествие физико-химической биологии к торжеству редукционистской формулы «жизнь – это химия углеродистых соединений». С теми существенными дополнениями, которые внесли в эту формулу термодинамика и кибернетика, она якобы раскрыла так называемую сущность жизни. В этой связи замечательно, сколь широкое хождение имеет выражение «живое вещество»; это при том, что как и синтезированная Велером мочевина, любые биологические молекулы поддаются химическому синтезу. Тем не менее, современным ученым чужды переживания Велера – обстоятельство, свидетельствующее о возврате к отвергнутому самой же наукой витализму…». (Н.А. Заренков, там же)* Факт остается фактом – химию начали брать под контроль и сейчас мы живем в эпоху, когда сами можем производить вещества с наперед заданными свойствами, появление которых естественным путем может быть никогда бы не состоялось. Да, многое в биохимии нам еще не доступно, но при правильной организации процесса за 50-100 лет мы будем знать и уметь всё. Витализм и редукционизм сойдутся.

Можно провести и обратную цепочку – в прошлое из настоящего. Возьмем, например, историю. Реальная неизбыточная наука изучающая прошлое человечества. Но по мере удаления во времени, история превращается в археологию. Она восстанавливает факты по остаткам как самой жизни, так и по найденным предметам жизнедеятельности людей и продуктам их жизнедеятельности – поселениям, могильникам, кладам. Так происходит поиск информационных следов. Но углубляясь еще дальше в прошлое, в дочеловеческую эпоху, археология «переходит» в палеонтологию – науку о вымерших древних растениях и животных, ведь они, как известно, появились раньше человека. Можно сказать что палеонтология – это история древних биологических форм. Ну и в конце концов, палеонтология становится обычной биологией, т.е. наукой изучающей жизнь. Биология как мы знаем, есть система, состоящая из элементарных звеньев – химии углеродистых соединений. Химия же, в свою очередь – это физика валентных электронов! Резерфорд, наверное, шутил когда говорил что все можно разделить на две вещи – физику и коллекционирование марок, но в этой шутке, по крайней мере в первой ее части, есть своя правда. Эволюция наук становится похожей на дерево, разветвляющееся с течением времени, но имеющее один общий ствол, причем каждая ветвь, будучи непохожей на другие, все же имеет элементы подобия.

В свою очередь, каждая наука сама по себе делится на подразделы, т.е. на такие же ветви, сохраняющие те же элементы подобия. Посмотрите, сколько разных направлений в физике, химии

или биологии. Человек, великолепно освоивший одно из них, может выглядеть совершенно несведущим в другом, притом, что каждое из направлений базируется на одних и тех же законах.

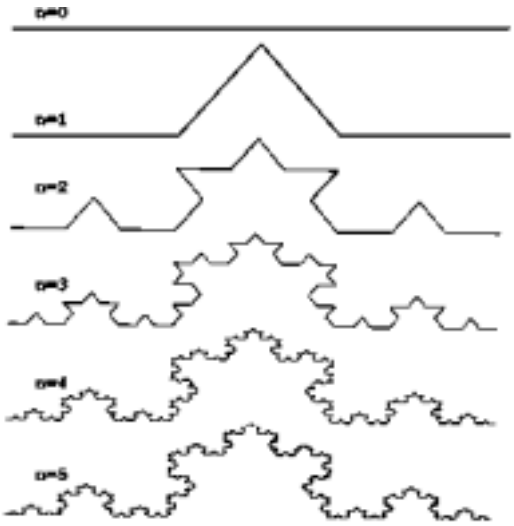
5.

Картина вырисовывается весьма интересная. Вроде бы всё шло «само по себе» (редукционизм), но факт возникновения человеческого интеллекта способного управлять мирозданием, отнюдь не выглядит лотереей, результатом некой удачной комбинации. Вспомним, что единый генетический код прекрасно обслуживает и инфузорию и человека, менять его нет никакой надобности. А это уже витализм. Но если мы предположим, что мир развивается с некой наперед заданной целью (витализм), все равно он как бы постоянно воспроизводит сам себя на более сложном уровне (редукционизм).[10] Масла в огонь подлил английский физик и философ Дикке в своей книге «Космология Дирака и принципы Маха» (Dicke R.H. Dirac's cosmology and Mach's principle // Nature. 1961. Vol. 192, № 4801) С. Д. Хайтун в своей статье «Феномен жизни на земле и антропный принцип» формулирует его концепцию следующим образом. *«…1. Какой был бы смысл говорить о Вселенной, если бы не было познающего субъекта? Но: 2. Для познания требуется жизнь. 3. Для жизни требуется наличие элементов тяжелее водорода. 4. Для образования тяжелых элементов нужна реакция термоядерного синтеза. 5. Чтобы в звезде создались условия, необходимые для возникновения термоядерной реакции, требуется несколько миллиардов лет. 6. Согласно общей теории относительности, время в несколько миллиардов лет совместимо с замкнутой Вселенной лишь в том случае, если её радиус в момент максимального расширения составляет не менее нескольких миллиардов световых лет. Почему же с этой точки зрения Вселенная так велика? Потому, что только в такой Вселенной возможно существование человека».*[11] Так физика элементарных и субэлементарных частиц превратилась в химию, т.е. в физику вещества, со временем химия углеродистых соединений стала биологией, – наукой изучающей функционирование самовоспроизводящихся химических систем. В свою очередь, из элементарной самовоспроизводящейся биологической системы – клетки – возникали все более и более сложные организмы, включая и человека. И при всей непохожести человеческих клеток всегда можно точно определить какая из них принадлежит данному человеку, а какая – нет, ведь его история, как и история любого сложного вида начинается с деления одной клетки. Клетки в процессе деления видоизменяются, но все же в них остается элемент подобия. В свою очередь, люди имеют подобие с животными, а в пренатальном периоде так вообще «проходят» основные стадии эволюции.

Резкий рост системной организации дал толчок целому ряду новых дисциплин, сводящихся к базовым наукам и в чем-то подобных им. Но не надо быть особо продвинутым, чтобы заметить сходство животных, пусть даже самых низких и человека или, например, гигантских планетарных систем вращающихся вокруг звезд, с внутренним устройством микроскопического атомного ядра. Все что имеет внутреннюю организацию, оказывается как бы созданным по некой изначальной «матрице». Люди это заметили еще на самой заре своего существования, но оформлять в научные формы начали совсем недавно – в 70-ых годах XX века, т.е. уже при нашей жизни, введя понятие «фрактал», сразу же ставшего по своей глобальности в один ряд с понятием «энтропия». Сам термин придумал в 1975 году французский ученый Бенуа Мандельброт в своей интереснейшей книге «Фрактальная Геометрия природы» *(«The Fractal Geometry of Nature»)*.[12] Как и в случае с энтропией, к пониманию сути фракталов подошли изучая хаос, в данном случае шум в электронных схемах, причем такой тип шума под который нельзя было подвести статистическую базу. Здесь Мандельброт опять пересекся с термодинамикой, ведь шумы-то все равно были тепловыми, т.е. обуславливались колебаниями атомов в решетках.[13] Но сейчас ситуация была иной нежели с «невидимой, но всепоглощающей энтропией». Наоборот, было обнаружено, что на элементарном уровне, даже не вписывающиеся ни в какие статистические закономерности случайные процессы, имеют некий первоначальный элемент подобия. Суть его книги видна из названия, в ней ученый не ограничивает себя рамками какой-то одной науки, хотя все же выносит в название именно геометрию, а как мы знаем, она была одной из первонаук. Это показывает правильность подхода. Итак, фрактал, в простейшем двухмерном случае, представляет ломаную линию называемую генератором. С каждым новым шагом отдельный отрезок этой линии заменяется на этот отрезок-генератор в соответствующем масштабе, и в результате бесконечного повторения этой процедуры получается рисунок иногда совершенно непохожий на изначальный, но подобный ему. [14]

Их приведенного рисунка видно, что уже на пятом шаге кривая сильно отличается от изначальной и, тем не менее, на элементарном уровне подобна ей. Отсюда и происхождения

термина «фрактал» в переводе с латыни (fractus) он обозначает «состоящий из фрагментов» геометрический фрактал, в данном случае кривой Кох.



Простейший фрактал Мальденброта

Пример мультифрактала – снежные горы

Даже из приведенного рисунка видно, что фрактал – объект бесконечной сложности позволяющий рассмотреть столько же деталей вблизи, сколько издалека. Он кажется продуктом искусственных построений, но искусственными являются как раз обычные прямые и круглые поверхности. На самом деле их нет. Любая «ровная» поверхность при достаточном увеличении как раз и будет выглядеть рваной или «обгрызенной». Сам Мальденброт задает, казалось бы, простой вопрос: «какова длина береговой линии Британии?» Оказывается, что все зависит от того, как мы ее будем измерять. Если линейкой длиной 1 километр, то неизмеренными останутся тысячи мелких изгибов, заливов, мысов и т.п. Если линейкой длиной в 1 метр, то эти элементы будут учтены, но в общую длину (которая резко увеличится) не попадут неровности меньшие одного метра. Теперь померим миллиметровой линейкой и получим фантастическую длину, а если мы будем и дальше повышать точность, уменьшая шаг измерения, то получим результат – длина побережья Британии равна бесконечности! Но самое интересное не это, а то, что если мы рассмотрим 1 метр и, допустим, 10 км береговой линии, то при увеличении отрезка в 1 м или уменьшении отрезка длиной в 10 км до размера в 1 метр, обнаружится, что они подобны! Не похожи, но подобны. Также и с людьми – чем с большего расстояния мы будем их рассматривать, тем более похожими они будут. И это тоже не самое интересное. Многие подумают что здесь дело только в геометрии, но вы можете провести собственное исследование и обнаружить, что у похожих внешне людей похожими оказываются, такие, казалось бы не имеющие никакого отношения к внешности характеристики, как голос и привычки. [15]

Эта интересная закономерность была тут же взята на вооружение создателями трехмерных компьютерных игр. Какими бы сложными нам не казались выводимые на экран ландшафты – все они пересчитываются из нескольких исходных фракталов, ведь в реальности горы, холмы, равнины, ущелья – все элементы одного фрактала. Облака, пусть и огромные, состоят из множества мелких одинаковых облачков – они тоже фракталы. Ледяные узоры на стеклах в мороз видели? Тоже фракталы. Вся биология фрактальна. Да что биология, Вселенная – и та фрактальна.[16] Но ее фрактальность несколько другого рода, в ее основе не регулярный фрактал, а т.н. мультифрактал – более сложный вариант, когда фрактальная размерность не одна, их целый спектр, а само число может стремиться к бесконечности. Типичный мультифрактал – снежная гора (см. рисунок). Механизм эволюции тоже фрактален: переход от многообразия элементов к устойчивой системе с каждым новым уровнем повторяется.[17] Отсюда и ницшеанский «вечный возврат» – повторение пройденного пути на более высоком уровне. Или марксистское «развитие по спирали». Отсюда – акт рождения и смерти. Люди уходят для того, чтобы вместо них пришли новые. Вечными могут считаться только некоторые элементарные частицы, например электрон, но они–первичный строительный материал вещества, они – фундамент.

Задумываясь о своем происхождении, древние арийцы, только-только ставшие людьми, быстро осознали подобную закономерность, начав приписывать свое подобие животным. Так возникли тотемы. Потом происхождение человека приписали божественному творению, объявив «животную генеалогию» вздором, но прогресс науки в XIX веке вернул нас опять-таки к животной родословной. Пусть не к птицам, рыбам или львам, а к приматам – суть от этого не менялась. Кто же был более прав – примитивные древние люди или вполне продвинутые по сравнению с ними религиозные адепты? Не спешите с ответом что, мол, правы были древние язычники. Да, Дарвин доказал (или показал – как кому больше нравится) что люди путем эволюции произошли от животных, но на этом его концепция и исчерпывается. Но что такое «произошли от животных» на системном уровне? Это – повышение уровня сложности, как отдельного человека, так и его внешних связей. Теория Дарвина не объясняет (и это не входит в ее задачи) два скачка упорядоченности – абиогенеза и возникновения разумной жизни. А поскольку арийское человечество всегда стремилось свести уровень незнания о чем-либо к минимуму (это тоже противостояние энтропии, противостояние сатане) то вакуум заполнили, объявив то и другое продуктом божественного вмешательства. Я не знаю как будут исчерпывающе объяснены эти вопросы в будущем, но то что для объяснения придется применить принципиально иной понятийный аппарат – несомненно. И простыми лотерейными совпадениями здесь ничего не объяснишь.[18]

Вселенная тоже эволюционировала по законам. Но по мере ее расширения и ослабления гравитационных сил, отдельные ее материальные объекты приобретали все большую и большую автономию. Например, на нашу планету влияет Солнце (что понятно) и Луна (главным образом, приливами-отливами). Влияние остальных небесных тел совершенно ничтожно, при том, что его иногда можно детектировать. Т.е. система Солнце-Земля-Луна вполне автономна и была достаточно подробно описана уже древними, умевшими заранее предсказывать солнечные и лунные затмения. Более того, энтропия Вселенной, по мере ее расширения, росла, что тоже вполне закономерно. И вот возникает жизнь. Датой ее номинального рождения можно считать момент, когда возник генетический код, тот, что нам сейчас известен. Вся сложность в том, что этот код единственный и сейчас невозможно сказать появился ли он путем случайного совпадения или же возник исходя из какой-то закономерности, нами пока непонятной.[19] Причем нас интересует не столько механизм возникновения, сколько ответ на вопрос – предопределено ли было такое возникновение в самом начале жизни Вселенной. Ведь наш «абстрактный наблюдатель», вдруг получивший бы знания физики, мог бы сказать, что пройдет такое-то время и появятся звезды или планеты. Сам ход эволюции Вселенной уже на первых минутах показывал практически однозначную вероятность их появления, и они появились в миллиардных количествах. Что же касается жизни, то мы имеем всего лишь один подтвержденный прецедент, но даже с ним не можем разобраться. Простой обсчет вероятности совпадения аминокислот в нужную цепочку, даже при искусственно созданных максимально благоприятных условиях, исчисляется такими мизерными цифрами, таким количеством нулей после запятой, которым в науке не оперируют. Порядок «невероятности возникновения» уступает даже теоретически рассчитанному порядку молекул во Вселенной (10^{90}-10^{100}). В зависимости от поставленных условий, а они все проще, чем те, что наверняка были, вероятность появления нашего кода составляет от 10^{-100} до 10^{-1000} процента. В свою очередь, мы знаем, что энтропия, информация и вероятность связаны, отсюда можно вообразить себе степень упорядоченности, которая есть обратная величина степени вероятности. Т.е. наш код настолько совершенен и упорядочен, насколько он невероятен. [20] И тем не менее он есть! Математически, на бесконечном промежутке времени, любая ненулевая вероятность обернется рано или поздно состоявшимся событием, но в нашем случае имел место весьма малый промежуток времени, длившийся примерно с 2200 до 1900 млн. лет назад. Рассуждая о чисто химико-биологическом аспекте, не нужно забывать, что первой наукой была физика и в этом вопросе она была определяющей: *«…жизнь и затем познающее существо могли появиться только при определённых значениях универсальных физико-космологических постоянных и только при определённых связях между ними (возраст Вселенной, заряд электрона, скорость света, постоянная Планка, масса электрона, постоянная тонкой структуры и др.). Если бы эти значения отличались от измеренных нами, ни жизнь на планете Земля, ни мы сами просто не могли бы существовать»*[21]. Тем не менее факт нашей жизни наверное ни у кого не вызовет сомнения. Из хаоса аминокислот «вдруг» возникла настолько грамотно выстроенная и упорядоченная цепочка, что она уже 2 миллиарда лет обслуживает все живые организмы, включая человека, а в перспективе и сверхчеловека, впрочем, нельзя исключить, что этап перехода к сверхчеловечеству потребует корректировок генетического кода, это будет отвечать концепции развития Вселенной: мы сами программируем свое будущее, исходя из абсолютных знаний проверенных всеми десятью миллиардами годами мироздания.

Верующий спросит: а где же в этом раскладе Бог? Не берем ли мы на себя его функции? Нет, не берем. Если мы ошибемся, переход к сверхчеловечеству в лучшем случае попросту не состоится. В лучшем случае. А в худшем? В худшем ошибка проекта обернется появлением такого существа, которое просто уничтожит своих создателей, восстановив, таким образом, «исходный баланс». Может после этого оно уничтожит себя. В этом тоже суть взаимодействия системы Бог-сатана. Будущие люди, пусть они и будут представлять элитный расово-биологический материал, могут пойти на авантюризм в планах собственного совершенствования, помимо всего прочего, это еще и в традициях нашей расы; они могут сделать шаги с толком неясными последствиями. А когда что-то неясно, появляется поле для деятельности сатаны. Здесь и объяснение роли сатаны как «обвинителя», с которой согласны и сатанисты и религиозники. Сатана «обвиняет» людей за их ошибки, т.е. за нарушения естественных законов. На наивный вопрос: «а почему Бог не вмешивается, почему он терпит сам факт существования сатаны», можно задать встречный: «а вы бы вмешались?» Еще раз напомним эйнштейновскую формулу: «Бог не играет в кости». Нарушение закона компенсируется наиболее удобным способом. А удобный способ тот, что энергетически более выгоден. Сатана будет существовать до тех пор, пока у него будет информационно-энергетическая ниша, сатанисты по этому поводу употребляют не совсем исчерпывающие на наш взгляд термины «эгрегор» и «архетип». Когда мы эту нишу заполним, сатана станет избыточным элементом. [22]

Рассмотренный случай сейчас кажется практически идеальным. А что будет, если «реорганизацией человечества» причем на генетическом уровне займутся недочеловеки, стоящие вне закона в принципе? Ведь такой расклад вполне реален. Тогда роль сатаны представляется более широкой, но и более кратковременной. Недочеловек не вечен, а факт его жизни – всего лишь ошибка в системной организации и мышлении человечества. Она может привести человечество к гибели, но вскоре исчезнет и недочеловек. Профессор Панченков обосновал, что *«хаос имеет свой онтологический уровень, отличный от уровня классической физики и расположенный ниже этого уровня».* Ключевое слово – «ниже». Еще оккультисты эпохи модерн привязывали недочеловечество к низшим существам материального мира, потомкам «лемурианской расы»[23] и т.п. Поэтому никакие упования на «бога» или «сатану» ему не помогут, ибо ни тот, ни другой, не оказывают видов помощи подразумеваемых недочеловеком. И Бог, и сатана (как это не странно на первый взгляд!) работают на конечное его уничтожение, только цели и способы у них разные, всегда противоречащие друг другу. Вот почему недочеловечество до сих пор существует, а борьба с ним есть реальное, угодное Богу дело. Недочеловека используют с двух сторон, вот почему он исключительно опасен. А факт его возникновения показывает, что игра между «высшими силами» как раз шла на «человеческом поле». Это поняли древние, начиная хронологию человека либо с «райского сада» (Восток), либо с «золотого века» (Запад). Потом происходит «ошибка», вследствие которой мир становится «плохим» – таким, каким мы его имеем сейчас.

6.

Теперь представим другую модель. Космический корабль землян достигает отдаленной планеты и обнаруживает, что планета заполнена некими электронно-механическими устройствами. Устройства сами находят и добывают себе энергию, сами себя ремонтируют или вообще работают безотказно в течение определенного срока, после чего отключаются, давая сигнал другим таким же устройствам на собственную утилизацию. Но самое главное – устройства непрерывно воспроизводят самих себя. Сами добывают сырье, сами его перерабатывают, сами изготавливают запчасти. Это выглядит фантастикой, но в нашем раскладе важно совсем другое. Пришельцы с Земли внимательно изучают устройства подобных самовоспроизводящихся небиологических систем, причем досконально, до самой последней детали, вникая в мельчайшие детали их функционирования. Наконец устройство полностью изучено, но тут один из инженеров задает вопрос: «а кто создал самое первое устройство? И зачем?» Возникают разные теории – от внепланетного происхождения и до случайной комбинации разных материалов, которые сами собой «сложились» в подобное великое, но глупое устройство, например, вследствие взрыва вулкана или случайно пролетавшего торнадо. Вот так вот – бац! – и куски породы превращаются пусть не в живой, но все же в функционирующий и самовоспроизводящийся организм. А ведь вариант нами приведенный при всей его фантастичности довольно примитивен, наши устройства – обычные типовые схемы, не способные ни эволюционировать, ни развиваться, они – обычные машины, штампующие точно такие же машины. Энтропия всей этой «системы» близка к нулю, точнее – она стремится к минимально возможному значению, она полностью описывается и может существовать неограниченно долго при наличии источников энергии и ресурсов. Т.е. ее «вечное будущее» – всего лишь энергетический вопрос. Роботы не способны противостоять. Полностью программируемые системы

нежизнеспособны – это знает любой кибернетик. Поэтому все американские фильмы о бунте роботов или о войне с роботами навсегда останутся только фильмами для интеллектуально ограниченных подростков и их целлюлитных мамаш вместе с домашними божествами – холодильником, микроволновой печкой и унитазом. Но поскольку роботы не эволюционируют и все их действия строго детерминированы, на них не способен влиять сатана. Робот всегда в «законе», поэтому в нем нет жизни. Этот пример приведен еще и для того, чтоб показать подчиненную роль сатаны по отношению к Богу, его сила проявляется там, где начинается нарушение закона. Мировой Прокурор заводит свое дело. Уберите нарушение закона как статистический факт, и он останется без работы. [24]

Здесь можно немного отвлечься, и в свете всего изложенного дать ответ на волнующий многих и не такой уж бессмысленный вопрос: «а посещали ли нашу планету инопланетяне?»

Понятно, что сама постановка его предполагает существование альтернативных форм жизни, существование биологии вообще, а возможность прилета на землю – неизмеримо более высокий уровень развития. Вселенная, как мы знаем, одна, поэтому и мы, и они, – всего лишь ее продукты. Очевидно, что науки описывающие «мертвую природу» – геометрия, физика и химия, возникли настолько быстро, насколько это было возможно. Здесь не было никаких неожиданностей. С биологией это неочевидно, уж слишком много совместных условий должно выполниться, а про вероятность одного из них мы говорили чуть выше. При совместных условиях вероятности перемножаются, что в нашем случае подразумевает понижение ее еще на много-много порядков. Если же мы допустим, что и биология возникла настолько быстро, насколько могла возникнуть, и ее появление было абсолютно закономерно, а не являлось результатом «осуществления неосуществимого», более того, эволюция живых организмов шла настолько быстро, насколько могла идти, то мы если и не единственные во Вселенной, то, во всяком случае, самые развитые, вот почему при нормальном положении дел прилетать будем мы, а не к нам. Такой расклад будет полностью соответствовать описываемой модели фрактальной эволюции всего мироздания – от Большого Взрыва (давшему старт грандиозному разупорядочиванию) и вплоть до появления феномена арийского сверхчеловека (генерального конструктора будущего порядка). Собственно, стадия сверхчеловечества как раз и будет достигнута тогда, когда люди будут понимать всё. Это не будет «концом интеллекта». Наоборот, закончится очередной этап эволюции Вселенной, будет взята под контроль энтропия. Мы будем знать все законы природы, но только для того, чтобы иметь возможность понимать всё, а следовательно и создавать всё.[25]

7.

Из всех вышеприведенных рассуждений, да и просто опираясь на схемы эволюционных процессов ясно, что человек как таковой – временное явление. Люди даже сейчас слишком разные, а различие интеллектуальных и биологических потенциалов заложенных в них часто кажется совершенно фантастическим. Это одно из условий прогресса – создание неоднородной среды, создание интеллектуальных полюсов. Буржуи здесь столкнулись с очевидной неувязкой. С одной стороны для рынка выгодна однородность человечества. Удобно чтобы люди были совершенно одинаковыми, не только внутренне, но даже внешне. Такие себе близнецы-братья. Можно было бы резко повысить унификацию, а оттого и снизить себестоимость продукции, одновременно резко повышая сбыт. Если мы вникнем в сущность глобализма, то именно к этому он и ведет. С другой, биологическое мышление и его производные – расизм и национализм – являются мощными факторами, игнорировать которые нельзя. Эти факторы двигали мировыми войнами не меньше чем деньги корпораций производящих вооружение. Поэтому после Второй Мировой войны начался поиск компромисса между буржуями, как стран победителей, так и побежденных государств. Даже СССР, специально созданный как таран против Европы, отказался от идеи Мировой Революции, начав вещать о «мирном сосуществовании». А что нужно сделать для сглаживания противоречий? Нужно выровнять потенциалы, убрать неоднородности, проще говоря – перемешать интересы. Убрать не проблемы, а причины проблем. Есть расизм? Перемешайте расы, сотрите расовые различия и их не станет. Есть межрелигиозная вражда? Подведите всех под один религиозный шаблон и она тоже исчезнет. Есть национализм? Уберите национальные различия, сделайте так, чтобы все разговаривали на одной и то же буржуазно-деляческой фене, слушали одну и ту же музыку, ели одни и те же продукты и рассуждали по одним и тем же схемам. Вы скажите что это тяжело или невозможно. Сейчас – да. Но, как говаривал один из виднейших марксистов и диалектиков Эдуард Бернштейн: «Главное не цель, главное – движение». И движение это явно просматривается. Да, в энтропийном контексте смешение рас, сглаживание религиозных и национальных различий работает на рост энтропии, но при полной унификации всех различий наступает энтропийное равновесие,

тепловая смерть, когда динамика роста общества останавливается. Энтропия достигает определенного уровня, после чего ее рост прекращается, ибо она, как и предполагали мистические умы XIX века, и впрямь все пожирает. Хотите посмотреть красочные картинки полного энтропийного равновесия человечества? Загляните в журналы Свидетелей Иеговы, там в каждом номере по несколько штук публикуют. Бурые губастые морды, разрывающиеся улыбками до ушей во все 128 зубов, поедающие фрукты и обнимающиеся с животными. Единственное чего не читается на этих лицах, так это следов элементарных зачатков мышления, зато выработка «гормонов счастья» наблюдается в полном объеме! Именно таким видят мир лица со слабыми степенями олигофрении. Вот почему считается, что сатана склонен к самоуничтожению. Но это – в перспективе, возможно и не столь отдаленной. Сейчас же у нас – локальный золотой век. Третье поколение бешеным темпом проедает и прогуливает всё, что было создано первыми двумя, все хотят урвать максимум за минимальное время. Где-то на общебессознательном уровне массы чувствуют свой скорый конец, поэтому и спешат побольше и повкуснее пожрать и поизощреннее выпендриться. Это весьма четко просматривается перед новогодними праздниками, когда не только целые государства, но и более мелкие структурные единицы вроде фирм, предприятий и, что самое смешное, людей (т.е. элементарных единиц) подводят «итоги года». Обратите внимание, что все «итоги» сводятся к финальным темам: насколько стали больше тратить и насколько стали больше потреблять. И ни слова о том, насколько здоровее стала та или иная нация, насколько возросло биологическое качество популяции и ее интеллектуальный статус. Точно также заканчивал античный Рим. Каракалла строил самые большие и самые шикарные в истории человечества термы, а Филипп Араб организовывал самые крутые и дорогостоящие шоу тогда, когда всякое развитие Империи прекратилось, когда в армию и государственный аппарат битком набивались межрасовые гибриды, а последние интеллектуалы, сходя с ума, часто искали пристанища в сектах организуемых межрасовыми гибридами с Востока.

ПРИМЕЧАНИЯ :

1. См. З. Фрейд «По ту сторону принципа наслаждения». Вена. 1927. Мы же согласимся с другим знаменитым психиатром – Альфредом Адлером, который утверждал, что поведение человека определяется не принципом наслаждения как думал Фрейд, а банальным стремлением к доминированию, к «богоподобию». Причиной неврозов Адлер считает не фрейдовское «подавление сексуальности», а обычный комплекс неполноценности.

2. Н.А. Заренков. «Слово, Число и семиотическая теория жизни» Москва. 1999.

3. Планковскими называют единицы измерений длины, массы, времени, заряда и их производных, составленные из фундаментальных мировых постоянных – гравитационной постоянной, постоянной Планка, скорости света в вакууме, зарядом электрона и постоянной тонкой структуры. Из этих констант выводится т.н. «планковская длина» и «планковское время» – минимальные значения на которых работает современная функция. Именно эти величины нужны для рассмотрения физических процессов в экстремальных условиях (в нашем случае – на ранних этапах расширения Вселенной). На расстояниях или временах меньших чем планковские современная физика не работает, требуется оперировать законами пока не созданной теории квантовой гравитации. Астрофизики проследили эволюцию Вселенной от «планковского времени» – 10^{-43} с. В этот момент вся наша «бесконечная» Вселенная еще была «запихана» в «планковский радиус» – 10^{-35} м. Этот ничтожный «шарик» весил примерно 10^{92} кг, а его температуры была 10^{33} К. В течении незначительного промежутка времени – от 10^{-43} до 10^{-33} с. Вселенная расширяется в 10 раз. От размера с атом она увеличивается до размера грейпфрута (ок. 10 см. в диаметре). Заканчивается «инфлакционный период». В этот момент существуют только так называемые «частицы Х», задача которых — переносить энергию. Пока что, по-видимому, существует только один вид взаимодействия. Этот «грейпфрут» — силовое поле, в котором пока нет материи в собственном смысле. Начиная с момента в 10^{-31} с. образуются первые частицы материи: кварки, электроны, фотоны, нейтроны и их античастицы. Вселенная достигает объёма баскетбольного мяча. Дальше энергии начинают дифференцироваться, под их воздействием Вселенная расширяется до 300 м в диаметре. Разделяются кварки, глюоны и лептоны. Возникают основные взаимодействия: гравитационное, сильное и слабое. Между 10^{-11} и 10^{-5} с. кварки соединяются в нейтроны и протоны; исчезают почти все античастицы, полностью доминирует вещество, образуются субатомные элементы нынешней Вселенной.

4. Стивен Вайнберг «Первые три минуты» Научно-Исследовательский Центр «Хаотическая Динамика». 2000

5. В принципе, связь между электромагнитным, сильным и слабым взаимодействием можно считать детерминированной, даже несмотря на то, что окончательная теория связывающая эти три взаимодействия (Теория Великого Объединения) полностью не закончена. Но гравитация, гравитация пока что выглядит непреодолимой стеной! Она как время: люди чувствовали ее действие всегда, но что это такое – не объяснили до сих пор.

6. Валентность четыре наличествует и у родственного углероду кремния. Он в таблице элементов как раз расположен под ним. Это дает основания предполагать о возможном существовании «кремниевой биологии», т.е. жизни на кремниевой основе. Зачем это вообще нужно? А затем, что согласно вполне обоснованным рассуждениям, эта жизнь может существовать при гораздо больших температурах, скажем, в сотни градусов Цельсия. Мы же хотим обратить внимание на другое. Углерод, т.е. древесина и уголь (бывшая древесина) давали тепло человеку созданному на углеродной основе. Когда человек умирал, его закапывали в землю, т.е. в «кремний». В Библии прямо сказано что «из земли ты взят, в землю и войдешь».

7. B. Carter, в M.S. Longair (ed.), Confrontation of Cosmological Theories with Observational Data, Dordrecht 1974.

8. Картер сформулировал два антропных приниципа – «слабый » и «сильный». «Слабый» вариант принципа выражает предположение, что известное сочетание физических констант составляет необходимое условие жизни вообще и благодаря этому у нас есть возможность наблюдать такое сочетание: без него мы бы не существовали. «Сильная» формулировка значительно более масштабна и приобретает явно виталистический характер: согласно ей, человек, наблюдающий этот мир, есть конечная цель всей совокупности названных элементов и констант. Человек – это смысл космической эволюции. Изменив знаменитое выражение Декарта, Картер говорил: «Cogito, ergo mundus est».

9. Постоянная тонкой структуры, обычно обозначаемая как **α**, — безразмерная фундаментальная физическая постоянная, характеризующая силу электромагнитного взаимодействия. Впервые описана в 1916 г. немецким физиком Арнольдом Зоммерфельдом в качестве меры релятивистских поправок при описании атомных спектральных линий в рамках модели атома Бора. В системе СИ ее значение $7{,}29735 * 10^{-3}$ или по-другому 1/137, 035999. Сам Зоммерфельд интерпретировал ее значение как отношение скорости электрона на первой круговой орбите (в боровской модели – в атоме водорода) к скорости света.

10. Сдвиг от виталистических представлений к редукционистским начинает явно проявляться от первого поколения к третьему, т.е. по мере интеллектуализации и старения расы. Веллер со своим «витализмом» уже в XIX веке смотрелся старомодно, тем более что через 30 лет Дарвин дал очень мощный толчок редукционизму.
С. Маслов в книге «Perpetuum Mobile» пишет: *«Парадокс здесь заключается в том, что необратимости времени соответствуют два противоположных процесса - нарастание энтропии, разложение сложного и эволюция, усложнение структур и организмов. Огонь и Вода символизируют два разных времени. Время Огня – будущее, там находится цель стремлений, вершина эволюции, светлое будущее, страшный суд, воскресение, рай и так далее – то есть, точка отсчета, причина (целевая). Здесь господствует телеология, свобода воли. Недаром будущее время часто образуется через добавление вспомогательного глагола "хочу" (например в церковнославянском – "хочу быти" или в английском –- "will be"). Преобладающие эмоции – оптимизм, устремленность, желание, экспансивность. Время Огня описывает эволюцию, дифференциацию, рост, жизненный порыв (витализм). Такое мировосприятие характерно для молодости: все лучшее впереди. Время Воды имеет точку отсчета в прошлом – там был Золотой век, там жили великаны, герои, там остался идеал человека и общественного устройства, райские кущи, молочные реки с кисельными берегами. И все это постепенно разрушается, пожирается молью, покрывается плесенью, порастает быльем. Основной модус такого времени – обладание: прошлым мы обладаем, а к будущему стремимся».* И про редукционизм: *Редукционизм - следствие слабости, бессознательная попытка уйти от решения проблем своей науки.* Второе утверждение представляется довольно смелым, но если представить себя абсолютным редукционистом, то можно уже сейчас ничего не делать, надеясь что все само собой образуется в нужном (для кого?) направлении. Так подрывается сама идея арийского человека.

11. С.Д. Хайтун «Феномен жизни на Земле и антропный принцип». М. 2004

12. Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Инст. комп. исследов., 2002 г. Вообще литература о фракталах довольно обширна, даже несмотря на то, что их «открыли» при жизни нашего поколения. Рекомендуем, к примеру, интересные книги Федер Е. Фракталы. Москва: Мир 1991 г. и Пайтген Х.-О., Рихтер П.Х. Красота фракталов. М.: Мир 1993 г.

13. Незадолго до того как в научный оборот вошло понятие «фрактал», американские ученые Пензиас и Уилсон исследовавшие шумы в усилителях микроволн сделали фундаментальное открытие – обнаружили космический реликтовый фон, что стало, наверное, самым весомым доказательством теории Большого Взрыва. Получили Нобелевскую премию.

14. Морозов А.Д. Введение в теорию фракталов. Н.Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та 1999 г. .

15. Опять таки загадка – почему люди явно не имеющие общих близких родственников, например, живущие в разных странах, иногда бывают внешне очень похожи? Насколько вообще здесь можно вести речь о совпадении? В любом случае, схожесть характеров внешне похожих людей дает толчок к тому чтобы на научной основе определять особенности людей по их внешним данным.

16. Божокин С.В., Паршин Д.А. Фракталы и мультифракталы. РХД 2001 г.

17. Кроновер Р. Фракталы и хаос в динамических системах. М.: Постмаркет 2000 г. 352 с.

18. Физик, а позже писатель-фантаст А. Азимов так и сказал, что вероятность возникновения генетического кода на Земле настолько «реальна», как если бы смерч пронесся над свалкой старых машин Лос-Анджелеса и в конце свалки появился бы новенький «Боинг-707».

19. Смотрите сами. В природе обнаружено около 100 аминокислот, но белки из которых построено все живое состоят из 20-ти. Допустим, наш Мировой океан, состоял бы не из воды, а из этих самых аминокислот. Сколько времени был потребовалось чтобы вероятностно образовался простейший белок? Если мы возьмем самое маленькое значение из тех что я вообще встречал - 10^{-113}, то это может произойти примерно один раз в 10248 миллиардов лет! А возраст нашей Вселенной всего лишь 10 миллиардов лет, т.е. в десять тысяч раз меньше. Дальше. В нормально работающей клетке участвуют примерно 2000 белков-ферментов. Чтобы работала клетка, нужно, чтобы каждый из этих ферментов занял строго определенное место: клетка гибнет, если хотя бы один фермент займет не свое место. Подсчитали, что вероятность этого события (возникновения клетки) равна совсем уж абстрактной цифре, величина вероятности которой равна 10^{-40000}. Ни в каких областях знания такими цифрами вообще не оперируют, ибо ими просто нечего выражать.

20. О том насколько генетический код опережает по информационной плотности все что создано человеком можно судить по следующему примеру. На Земле живет 6 миллиардов человек. Наследственная информация о них заключена в $6*10^9$ сперматозоидах. По разным оценкам у человека от 40 до 50 тысяч генов. У всех людей приблизительно $30*10^{13}$ генов или $30*10^{16}$ пар нуклеотидов, которые составляют 10^{17} кодонов. Средняя книжная страница содержит $25*10^2$ знаков (2500 знаков). ДНК $6*10^9$ сперматозоидов содержит информацию, равную по объему примерно $4*10^{13}$ книжных страниц, т.е. сорок тысяч миллиардов страниц. Если принять, что в каждой книге по 400 страниц, то получится 100 миллиардов томов. Сколько это все займет места сказать трудно, но наверное очень много, если библиотека в 3-4 миллиона томов считается очень большой. Но $6x10^9$ сперматозоидов занимают половину наперстка. Их ДНК занимает менее четверти наперстка. Так что даже самым современным ячейкам памяти еще очень и очень далеко до «биологических» запоминающих устройств.

21. Панченко А.И. Идея развития и физика: размышления о самоорганизации и антропном принципе . Теория развития и естествознание. М.: Философ. о-во СССР, 1989.

22. Очевидно, что Бог как воплощение закона природы существовал всегда. Сатана же «обнаружил» себя только с появлением человека. Для него появилось поле деятельности, так как сам человек на биологической лестнице – структура нестабильная и неустойчивая. Если состоится переход в сверхчеловечество, «сатанинское поле» сократится до нулевых размеров.

23. Термин «лемурианская раса» ввела знаменитая русская оккультистка и искательница приключений Елена Петровна Блаватская в своем гигантском трехтомнике «Тайная доктрина». Поразительно, но ее совершенно антинаучное сочинение имело просто сногсшибательное воздействие даже на многих интеллектуалов, а созданное ей «Теософское Общество» так вообще в первое время превратилось в респектабельнейший клуб.

24. Т. де Шарден в своей интереснейшей книге «Феномен Человека» рассказывает о своем разговоре с аббатом Бреюлем, где тот однажды сказал буквально следующее: *«То, что нас заботит сегодня в интеллектуальном, политическом и даже духовном отношении, на самом деле очень простая вещь: мы рвем последние путы, которые все еще удерживали нас в неолите»*, иными словами обозначил что вся нынешняя жизнь арийской расы – всего лишь бессознательная попытка преодолеть недочеловека. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. М, 1987

25. Это и будет концом истории в человеческом понимании. Что будет дальше? Трудно сказать, но скорее всего сверхчеловек станет архитектором Вселенной.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ
ЖИЗНЬ И ДОМИНИРОВАНИЕ

Недочеловек как центр современной цивилизации - Избыточность - Аппаратная и информационная избыточность - Мертвая еда и дохлое поколение - Производство и потребление - Насыщение цветных - Суператтрактор дегенерата - Возникновение избыточности в арийской системе - Паразитические цепочки - Паразиты и сверхпаразиты - накопление избыточности - Антисемитизм избыточных - Избыточность меньшинств - Проститутки и журналисты - Связи вместо звеньев

В центре современной белой цивилизации стоит недочеловек. Под недочеловека «заточено» законодательство. Нет, не специально, но как одно из средств поддержания стабильности, как средство противодействия вносимому им хаосу, ведь число недочеловеков растет, поэтому любой современный правовой кодекс, во всяком случае уголовный, может быть совершенно спокойно назван «недочеловеческим». Это не абсолютно точная формулировка, но она показывает основное направление его действия. Работает ли такая схема на поддержание порядка? В кратковременной перспективе – да, в той же мере, как и веревка поддерживает повешенного пока он еще дышит. Недочеловек пользуется самыми разнообразными привилегиями, хотя законодательно они никак не закреплены, впрочем, этого и не требуется. Если закон не против, значит он за. Степень вашей прогрессивности и продвинутости определяется толерантностью к недочеловеку. Недочеловек может сделать вам что угодно и ему практически ничего не будет, во всяком случае, ему будет гораздо меньше, нежели вам, сделай вы то же по отношению к недочеловеку. Например, ваш сосед-недочеловек может днями, неделями и месяцами нарушать ваш покой громко слушая музыку. Формально это считается нарушением общественного порядка, но реально, в рамках закона, повлиять на него практически невозможно. Нет, вы можете зайти к нему в квартиру и размашистыми ударами алюминиевой бейсбольной биты разбросать его мозги по стенам, но за это вас посадят. Надолго, ибо вы – убийца. Вы можете поступить более сдержанно: разбить не черепной мусорный ящик недочеловека, а его китайский усилитель с самодельными акустическими системами. Недочеловек на вас пожалуется и вы опять попадете под статью, точнее – под несколько статей. Вы нарушили право неприкосновенности частной собственности недочеловека, вы нанесли ему материальный ущерб, а самое главное, ваши террористические действия привели к серьезным моральным страданиям недочеловека, поэтому он с вас потребует и за моральный ущерб. Недочеловеки обожают дорого оценивать свою тонкую душевную организацию, качать права и, как правило, чем сильнее «недочеловечность», тем большая сумма требуется в качестве компенсации за «моральный ущерб». Если не верите, проследите за любым скандальным процессом, где рассматривается очередной «иск о защите чести и достоинства» очередного недочеловека и обратите особое внимание на требуемые суммы компенсации.

1.

В предыдущих главах мы неоднократно употребляли термин «избыточность». Сейчас подробнее разберем, что же это такое. Ну, как обычно, начнем с технических областей. Все знают что в автомобиле есть два тормоза – ручной и педальный. И хотя всегда тормозят ногой, ввиду исключительной важности тормозной системы для безопасности движения, она продублирована. Откажет ножной – затормозим ручным. Т.е. избыточность (в данном случае аппаратная) в тормозную систему введена намеренно. В более сложных и ответственных изделиях – самолетах, космических кораблях, пультах контроля атомных станций, подводных лодках, многие узлы продублированы даже не по два, а по три, четыре и более раз. Конечно, может быть исходный узел никогда и не сломается, а потому вводить в действие дублирующие узлы окажется не нужным. Но кто может дать такую гарантию? В любом случае, не существует абсолютно надежного продукта человеческой деятельности, такого, чтобы безотказно работал с вероятностью 100%. Всегда есть неопределенность. Неопределенность – это энтропия. А вдруг сломается? Могли бы делать абсолютно надежно, никакой избыточности бы не понадобилось. Да, часто избыточность существенно поднимает стоимость, но риск потерять все изделие, а иногда и людей в нем помещенных или зависящих от его работы, заставляет пренебречь экономическими соображениями. Описанные случаи относятся к так называемой аппаратной избыточности, но это понятие гораздо шире. Не менее интересен случай информационной избыточности. К примеру, нет смысла «запаковывать» в телевизионный сигнал слишком малые детали изображения, наш глаз их просто не различит, вот почему фильтрами они срезаются еще на передающей стороне. Кроме того, мы видим крупные предметы в цветном изображении, а мелкие – в черно-белом. Эта особенность глаза учтена конструкторами, и цветовой сигнал при передаче мелких деталей также срезается фильтром нижних частот. Зачем тащить в эфир зрительную информацию которую мы никак не заметим? Здесь мы сознательно работаем на уменьшение избыточности, ибо она нам не нужна. Но мы можем и намеренно её увеличивать, вводя т.н. корректирующую информационную избыточность. Допустим, вам нужно отправить кодовую посылку по проводу из пункта А в пункт Б. Как узнать, тот ли сигнал дошел до пункта Б? Есть разные, причем довольно изощренные способы, но наиболее распространенные – введение дополнительных бит характеризующих свойства самой посылки. Иными словами, для того чтобы в принятом сообщении можно было обнаружить ошибку, это сообщение должно обладать избыточной информацией, позволяющей отличить ошибочный код от

правильного. И если в пункте Б после приема основной посылки и анализа дополнительных бит выяснится что появилось несоответствие, уже из пункта Б в пункт А посылается запрос на повторную посылку. В общем, идея понятна. Но что заставляет нас вводить избыточность в кодовые посылки? Ведь она влечет за собой уменьшение скорости передачи за счет увеличения длины посылки и усложнения аппаратной части. Все дело в том, что на пути сигнала много чего может произойти, в результате сигнал окажется под воздействием помех или других сигналов могущих иметь совершенно разную природу, но бесполезных в информационном плане. Хорошо когда мощность помехи малая в сравнении с мощностью сигнала, хорошо когда известен тип помех, т.е. когда помеха стационарная, в таком случае мы можем четко отработать алгоритм защиты. А если мощность помехи сопоставима с мощностью сигнала? А если помеха нестационарная, т.е. ее тип меняется? Тогда наша приемо-передающая аппаратура резко усложняется, иногда приходится конструировать совершенно уникальные устройства, – сплав интеллекта математика, физика, инженера и программиста. И ради чего? Ради того чтобы компенсировать последствия вредного воздействия. Так мы интеллектуальными усилиями противостоим разупорядочиванию полезной нам информации, противостоим информационной энтропии, т.е. степени возможного разупорядочивания сигнала. Отсюда и смысл намеренного введения избыточности, как аппаратной, так и программной: она обеспечивает требуемую надежность, устойчивость работы системы или, говоря проще, требуемый порядок ее функционирования.

При переходе на «человеческие схемы» расклады несколько меняются. Человек, как мы знаем, потенциально способен работать как на рост, так и на уменьшение собственной энтропии. В свою очередь, он же, в соответствии с законами сохранения, потребляет из окружающей среды энергию, а выделяет энтропию. Все известные теоремы о производстве энтропии выведены для статистических систем и не применимы к анализу человека как отдельной единицы, как «вещи в себе». Да, с одной стороны человек вроде бы должен стремиться к минимуму ее производства в каждый момент времени, притом, что его организм должен стремиться к некоему ее пределу для обеспечения себе максимально жизненного срока. Здесь просматривается определенная аналогия с пословицей «тише едешь – дальше будешь». С другой стороны, видя каким сумасшедшим темпом растет количество алкоголиков, наркоманов, токсикоманов, жирняков, больных, интернет-зависимых, зависимых от компьютерных игр, понимаешь, что люди совершенно сознательно работают отнюдь не на минимум ее производства, из-за чего максимальный срок их жизни существенно сокращается. Заметим, что в природе нет зебр или антилоп страдающих ожирением или химически зависимых львов и тигров. Даже если мы допустим, что таковая зебра появится, скорость ее бега понизится и она будет тут же сожрана львом – законы обратной связи работают безотказно. Не хотите контролировать себя? Вас проконтролируют другие. А «химический лев» просто сдохнет от голода, его ослабевший организм не сможет добыть себе пищу, а попытка поучаствовать в дележе добычи будет грубо прервана более сытыми членами стаи. Поэтому-то природа в целом, во всяком случае до появления человека, была весьма и весьма устойчивой. С одной стороны все друг друга ели, с другой – исчезновение видов происходило только в результате изменения окружающих условий, а совсем не потому что кто-то кого-то «полностью съел». Сейчас вроде бы никто никого не ест, все сыты, одеты, умыты и обуты, но численность арийской расы – и абсолютная, и относительная, сокращается очень-очень быстро. Кажется, что мы опять имеем дело с очередным парадоксом, но никаких парадоксов нет, есть обычные законы поведения системы, в данном случае – накопление колоссальной избыточности на всех уровнях. А как только человек допускает избыточность при энергетическо-информационном обмене с внешней средой, его энтропия тут же растет, он начинает разупорядочиваться. К примеру, избыточное потребление пищи взвывает ожирение, избыточное потребление спиртных напитков – алкоголизм, избыточный прием витаминов – гипервитаминоз, могущий привести не только к нарушению работы органов, но и к смерти. То же самое можно сказать и об избыточной эксплуатации своего организма, как механической, так и психической. Вспомним про виды спорта «перегружающие» определенные его звенья – коленные суставы у футболистов, кисти рук у теннисистов, голову у боксеров и т.п. Почему это происходит? А потому, что организм имеет конечный запас прочности. Он может компенсировать избыточный прием чего-либо, но только в определенных пределах. Относительно психической, можно сказать, что переизбыток положительных эмоций, точнее – отсутствие отрицательных, может весьма вредно сказаться на состоянии индивида. Известно ведь, что в семьях где дети с самых пеленок окружены сверхопекой родителей, оберегающих их от элементарных стрессов и потакающих любым желаниям, обычно вырастают крайние мазохисты и эгоисты, опасные прежде всего для самих себя, ибо рано или поздно они начинают искать счастья в несчастии. Почему? Потому что отрицательные эмоции тоже нужны, они тренируют организм. И почти всегда такие люди – удобный расходный материал в руках высокоранговых особей.

Понятно, что если мы говорим об информационно-энергетической избыточности вносимой в отдельного человека извне, то уместно обозначить и типовое избыточное энергетическое «сырье». Например, табак или алкоголь можно считать продуктами абсолютно избыточными. Отказ от их приема не ведет абсолютно ни к каким последствиям, кроме временных трудностей преодоления зависимости у конкретных алкоголиков и наркоманов. Психиатрической практике, впрочем, известны случаи, когда алкоголики и наркоманы выведенные из зависимости, впадали в депрессию и кончали с собой, ибо не могли выйти из рамок своей субкультуры, где все начиналось и кончалось дозой алкоголя или наркотиков, но такие последствия тоже никак не могут быть отнесены к отрицательным, правда, уже не на уровне индивида, а на уровне государства как системы, ведь и алкоголик, и наркоман, в нормально функционирующем обществе, явление абсолютно избыточное. К условно избыточным могут быть отнесены искусственно получаемые продукты, представляющие из себя мономерную массу и не содержащие ничего кроме калорий – конфеты, сахар, так усиленно продвигаемые сейчас чипсы и попкорн, бульонные и суповые кубики, сухое молоко и вообще все продукты полученные путем сублимации. В них нет ни живых, ни мертвых клеток. Они совершенно разупорядочены, они – органический хаос, они – медленная смерть для потребителя. Они не дадут вам умереть сразу, но вы постепенно будете превращаться в живого мертвеца. Количество больных системными болезнями (рак, сердечно-сосудистые, диабет) в той или иной стране, прямо пропорционально количеству потребляемого «органического хаоса» и впереди планеты всей, как вы уже догадались, шествуют Соединенные Штаты Америки, давно захватившие лидерство по количеству жирняков и прочих уродов во всем белом мире. Наши древние предки были правы – человек есть то, что он ест. И если раньше, например, в арийской Индии, неприкасаемые ели все-таки животных, пусть и нечистых, либо умерших от болезней, то можно представить себе, насколько ниже их в плане качества «продуктовой корзины» находится большинство потребителей современных «высокотехнологичных яств». И может быть наше поколение дохлое именно потому, что питается не просто дохлятиной, в которой все-таки сохраняется какая-то структура, а абсолютно разупорядоченной, много раз переработанной дохлятиной. И как знать, не предопределено ли ему также сдохнуть в полной разупорядоченности?

2.

Мы уже говорили и еще ни раз повторим, что человек – существо системное. Да, пусть вы родились в приличной семье со здоровой генетикой. Пусть вы достаточно сильны, умны и эстетически привлекательны. Пусть вы постоянно совершенствуете себя по всем направлениям и являете законченный образец для подражания. Но вы живете не на необитаемом острове, наоборот, вас помимо родителей сначала окружают человек двадцать в детском саду, затем человек сорок-пятьдесят в школе, затем примерно такое же количество в вузе, не считая тех, кто вас окружает вне этих учреждений, вроде жителей вашего двора или просто знакомых. И вы, несмотря на свою силу, волю и интеллект, устанавливаете с этими людьми тот или иной тип взаимосвязи, которая в любом случае всегда двухсторонняя. Вы влияете, но влияют и на вас. Даже если вы понимаете что окружение гораздо хуже вас по всем параметрам, вы не можете полностью от него устраниться и создавать себе новое, непонятно где и непонятно среди кого. Здесь в последнее время наметились качественные сдвиги – информационные технологии не просто стирают расстояния между людьми, но и позволяют найти себе друзей исходя из заранее требуемых параметров, вроде психологической совместимости, общности интересов и предпочтений. Я знавал людей познакомившихся в Сети, но потом узнавших что они живут в одном районе или вообще в одном квартале. Еще Шопенгауэр доказал, что по-настоящему могут дружить люди, у которых есть достаточно много общего, пусть они сами этого не понимают или не видят. Известно ведь, что у артистов друзья в большинстве своем тоже артисты, у спортсменов – спортсмены, у военных – военные. И понятно, что если вы в целом личность положительная, то вы непременно будете стремиться окружить себя адекватным контингентом. То же самое и в отношении отрицательной совокупности. Взяв типового алкаша, вы быстро обнаружите, что у него и друзья аналогичные, то же самое можно сказать про наркоманов и прочий негативный высокоэнтропийный контингент. Т.е. можно однозначно, пусть и не с резкой градацией, поделить всю статистическую совокупность индивидов на «условно-негативную» и «условно-позитивную». «Условно» потому, что подавляющее большинство индивидов все-таки не являет некий однозначно выраженный тип, но здесь важно хотя бы стремление. Есть достаточное количество людей с весьма сомнительными параметрами, которые, попадая под влияние более высокоранговых положительных индивидов, также начинали стремиться хоть в чем-то на них походить и меняться буквально на глазах. А попали бы они под негативное влияние? Но приведенный пример подходит не всегда, есть достаточное множество индивидов с полностью

отсутствующим потенциалом совершенствования. Здесь можно по-своему «реабилитировать» Дарвина в глазах религиозно-мыслящего контингента. Вам не нравится происхождение человека «от обезьяны» или вообще от животных? Вы считаете что это оскорбляет в нем «подобие Бога»? Но посмотрите на проблему по-другому: даже животное может очеловечиться если будет к этому стремиться. Ведь не все обезьяны (точнее – приматы) «превратились в людей». Людьми стали те, в ком был некий императив, стремление к повышению своего качества, стремление к организации, к контролю, к порядку. А это – функция Бога. Так что все сходится и теперь вы можете гордиться что стали людьми. И одновременно – делать всё, чтобы не стать худшими из животных, ведь человек – временная фаза, и в сверхчеловечество перейдут не все, точно так же как не все «обезьяны» когда-то стали «человеками».

Впрочем, ваше личное, пусть и высокое качество, совсем не гарантия вашего успеха в жизни и возможности ощущать себя счастливым. На вас может напасть банда недочеловеков и нанести непоправимый ущерб вашему здоровью или отнять у вас жизнь. Даже если «система» потом с ними разберется, вам от этого вряд ли станет легче. И не нужно говорить про «случай, который может настигнуть каждого». Совершенствование организации как раз и предполагает сведение разного рода «случаев», а тем более столь печальных, к минимуму. Фраза «человек – раб обстоятельств» верна только потому, что этих обстоятельств очень много, более того, их количество растет. Почитайте уголовные дела и вы увидите, что почти у каждого такого «случая» есть вполне четко прослеживаемая история, начинающаяся в со знакомства будущих родителей недочеловека. Можно привести и менее трагические, но весьма распространенные модели развития ситуации. Например, вы полюбили женщину, которую вы совершенно не интересуете. Пару лет вы не находите себе места, пока не женитесь уже не по любви, а просто потому что подвернулся удобный вариант. Это вовсе не плохо, но все же не то. Или еще хуже: вы любите друг друга, женитесь, но у вас нет детей. Вы проходите обследование и выясняете, что неспособны их иметь. Что делать? Хотя и этот ваш дефект однозначно имеет свою историю возникновения, нужно просто внимательно изучить свое прошлое, а иногда и прошлое своих предков.

3.

Уже говорилось, что борьба за существование, или (в наиболее выраженной своей фазе) борьба за выживание, отнюдь не глупость природы которую якобы должен преодолеть человек, установив «оптимальный баланс между производством и потреблением». Она – защитный механизм, ибо количество энергии в конечном объеме конечно. Если бы этот механизм не действовал, жизнь прекратилась бы еще на уровне прокариотов. Земля как раз и являет такой конечный объем, а на других планетах, настолько нам известно, никакой «биологии» пока не обнаружено. Интеллигентствующие умники из бесконечного ряда пацифистских, либертрианских, коммунистических, анархистских, «зеленых» и прочих организаций левого толка, притягивающих дегенератов всех мастей, непрерывно бомбят мир разного рода «исследованиями», доказывающими что Планета может прокормить население в 20, 30 или 50 миллиардов, правда народу, точнее – арийскому человеку, не сообщается чем именно она может их «прокормить» и кто должен стать главным кормильцем. Зато как заклинания повторяется стандартный ряд: «840 миллионов голодают, 2 миллиарда не имеют нормальной питьевой воды, 1,5 миллиарда испытывают белковый дефицит, полтора миллиарда неграмотных, 1,8 миллиардов не имеют постоянного жилища, 3 миллиарда не могут получать надлежащую медицинскую помощь», ну и дальше в том же стиле. Не сообщается также и о том, что эти самые «миллиарды голодных и оборванных» отнюдь не сокращаются в численности, напротив, население Земли растет с опережением и в основном за счет этих «страдающих категорий». А если начать их кормить, поить и принудительно накачивать вакцинами от тропических болезней? Не сожрут ли они своих кормильцев в полном составе, в соответствии с законом о противодействии следствия причине вызывающей это следствие? Интеллигенты утверждают, что повышение жизненного уровня примитивных народов отобьет у них охоту интенсивно размножаться, но такая «железная логика» сродни заявлениям, что чем больше платить госслужащим, тем меньше они будут воровать. Для опытного опровержения столь смелых предположений, рекомендую завести у себя дома тараканов и начать их подкармливать. Уверяю вас, они будут размножаться максимально быстро настолько это возможно. И жрать будут не только то, что вы им оставляете, но всё до чего доберутся. Они – зверюшки без комплексов и никаких прав и деклараций соблюдать не будут.

Как именно интеллигенты собираются насыщать размножающихся в неконтролируемых количествах «цветных братьев» догадаться нетрудно. Забавно другое. Самих голодающих цветных совершенно не интересуют проекты собственного насыщения и повышения образовательного

уровня. Такие проекты – гримаса ослабевшего и извращенного белого мышления. В этом – феномен интеллигенции: интеллигент – это человек, чьи знания избыточны по отношению к собственной силе. Ведь человек с ограниченными умственными возможностями, пусть и богатый, никогда не задастся целью накормить всех, а тем более тех, кто от него сильно отличается. Напротив, интеллигент – это человек не способный контролировать свои знания, а значит и не способный ими управлять. Интеллигент может очень много знать, но он всегда мало понимает, ибо понимание – это принципиально другой уровень. Чем-то он походит на ребенка играющего с пистолетом у которого взведен курок или амбициозного 12-летнего химика, пытающегося осуществить в двадцатикомнатной коммунальной квартире технологический процесс по схеме: «убитая собака – вытопленный жир – глицерин – тринитротолуол – бомба». Интеллигент – подобие ребенка, а взрослый ребенок – подобие юродивого. Он смешон в своем «обостренном чувстве справедливости», но одновременно и опасен в своей возможности влиять на массы. Предоставим слово одному из их выдающихся представителей – лауреату Нобелевской премии Мира Андрею Сахарову: *«Сейчас очень острой проблемой в области питания является белковый голод, от которого страдают многие сотни миллионов людей. Решение этой проблемы за счет расширения объема животноводства в перспективе невозможно, так как уже сейчас производство кормов поглощает около 50% продукции земледелия. Более того, многие факторы, и в том числе задачи сохранения среды, толкают на сокращение животноводства. Я предполагаю, что в течение ближайших десятилетий будет создана мощная промышленность производства заменителей животного белка, в частности, производства искусственных аминокислот, главным образом для обогащения продуктов растительного происхождения, что приведет к резкому сокращению животноводства».*[1] *(«Мир через полвека», Москва, 1974)* Прежде чем прокомментировать этот «футуристический прогноз», скажем, что Сахаров начал заниматься подобными изысканиями тогда, когда он полностью закончился как ученый. В его интеллектуальный «физический» период, проблемы прокорма миллиардов цветных белком его не интересовали, он занимался реальным делом – создавал термоядерное оружие. В 32 года стал академиком. При Сталине! Случай совершенно невиданный, тогда даже звание доктора весило на порядок больше чем при Брежневе. Но на определенном этапе интеллект стал неуправляемым, он опередил силу, превратившись в обычный интеллигентский дурацкий ум. Впрочем, Сахаров здесь оказался совершенно неоригинальным, его мазохическое интеллигентское мышление было способно реагировать только на текущее состояние дел, а потому картина вырисовывалась чудесная. Цветные, несмотря на тотальный голод, полную неустроенность и отсутствие перспектив на будущее, активно размножались. Судьба собственных детей их не интересовала, в любом случае их рождалось больше чем умирало. Но где-то, за много-много тысяч километров от зон «гуманитарной катастрофы», нашлись белые дяди, зачастую имеющие ученые степени, а то и вовсе члены академий наук и нобелевские лауреаты, которые почему-то очень сильно озаботились не тем как отрегулировать численность цветных в нужных (для самих цветных) пределах, но тем, чтобы всю эту непрерывно увеличивающуюся массу прокормить надлежащим образом. Нет, он конечно прав в том, что мяса на всех не хватит, ибо развитие животноводства требует все больше и больше продуктов земледелия, а количество земельных ресурсов ограничено. Сейчас, для того чтоб устранить наличествующий белковый дефицит в 20 миллионов тонн, нужно иметь миллиард голов крупного рогатого скота, а такое количество в принципе нельзя прокормить.[2] Суши, даже если ее всю распахать, не хватит. Люди нарушили соотношение «масса – количество», вот и имеет то, что имеем. И теперь, из-за того что 8% населяющих Землю белых не могут прокормить 92% размножающихся явочным порядком цветных, они должны с так обожаемого ими мяса перейти на искусственный белок получаемый из нефтепродуктов и некий «аминокислотный ряд» которым будут обогащать отравленные химикатами растения. Изумительно. Притом, что те же 8% белых могут спокойно себя прокормить на уровне сотни сортов колбасы в супермаркете, не говоря о буженине, окороках, балыках и прочих деталях звериной анатомии. И какой белый захочет перейти с мяса на органический пластилин сделанный из нефти, т.е. продукта образовавшегося за много миллионов лет из умерших микроорганизмов и моллюсков?[3] Тем более ради какого-то гипотетического «чунгачанги» размножающегося в геометрической прогрессии. Вот оно, некрофилическое мышление интеллигента в чистом виде! Зато все вроде бы сыты. Вот только позволительно задать «футуристический вопрос»: а что будет, когда деградирует последний белый обожравшийся искусственного белка изготовленного из сдохших миллион лет назад моллюсков? Кто будет тогда обеспечивать и насыщать цветных столь необходимым им белком? Хотя им в чем-то хорошо – они потихоньку удовлетворяют свой белковый дефицит поедая друг друга. И кто будет обеспечивать их «информационное отставание»? Понятно, что их численность тут же оптимизируется к нормальным в данных условиях цифрам, ибо природа, как уже говорилась, избыточности не терпит. Вот только белых уже не будет. Теперь резонно поставить вопрос о смысле всей этой далеко идущей

программы по насыщению цветного мира. Кому она нужна? Белым? Но ведь она приведет их к деградации. Цветным? Но они вполне обходятся без нее. Дегенератам из белых? Да, но можно ли принимать проекты предложенные дегенератами в качестве финальной цели? Дегенерация всегда фатальна, а суператтрактор дегенерации как явления – тотальное исчезновение. Можно сделать вывод, что явное перенаселение Земли – всего лишь следствие дефектов в мышлении белых. Это вполне подтверждается очевидным фактом: демографический взрыв среди цветных начался в момент, когда белые начали резко слабеть, т.е. в конце 50-ых, начале 60-ых годов. Именно тогда произошло окончательное крушение колониальной системы и цветные стали полностью предоставлены сами себе. И если желтые проявили себя как вполне дисциплинированный отряд роботов, аккуратно и четко выполняющих производственные задачи, то Африка превратилась в арену непрерывных войн, государственных переворотов, голода, болезней и моров. Нет, голод в цветных странах был и при белых, вот только вызывался он вполне естественной причиной – неурожаем. И если какая-нибудь Гана худо-бедно обеспечивала едой три-четыре миллиона негров, то как она обеспечит двадцать? Ну хорошо, допустим белые интенсифицируют там сельское хозяйство, поставят удобрения, машины, агрономов и двадцать миллионов «матабумб» будут накормлены. Но через 20-25 лет их станет 40 миллионов. Чем тогда кормить? Ясно, что если бы население Африки «вдруг» уменьшилось хотя бы втрое, проблем на этом материке стало бы во столько же раз меньше. И не верьте левым, утверждающим, что проблемы цветного мира вызваны белыми, это смешно. Такое утверждение сродни теории «спаивания русского народа евреями». Собственно, цветные живут в таком огромном количестве только потому, что живут белые. Вожделенной страной для любого африканского негра всегда была Южно-Африканская Республика, государство, где белый расизм именуемый апартеидом провозглашался официальной государственной политикой. Негры жившие там, смотрели на своих собратьев из окрестных стран как на существ низшего порядка и, несмотря на всё, боролись за уравнение своих прав с белыми. Когда белые пошли на этот шаг, государство умерло, точнее, оно устойчиво приближается к статусу какого-нибудь Конго или Габона. Т.е. негр при белом расизме жил во много-много раз лучше, чем при любом черном «национально-революционном правительстве». Но он не мог этого понять, ему простительно. А белые понимали. Но воли к противостоянию не было, это явствует из разговоров с первой волной белых беженцев с той же ЮАР. Почему они отдали власть неграм? Да по той же причине, по какой белые голосуют за президентов и парламентариев включивших зеленый свет для волн цветных хлынувших в Европу. Белые оказались неспособными регулировать приток энтропии, поэтому теперь должны были отдавать за свое, пока что стабильное существование, энергию, т.е. содержать избыточный контингент цветных.

4.

Неспособность белых отрегулировать приток энтропии извне, был, конечно же, не причиной, но следствием. Следствием неспособности отрегулировать ее внутри своей системы, как на уровне одного человека, так и на уровне всей расы; следствием накопления грандиозной избыточности.

Разберем теперь причины ее возникновения внутри нашей системы. Мы уже говорили, что изначально, в первобытной фазе, она отсутствовала, ведь в животном мире с явным доминированием дарвиновских законов, её нет. Бритва естественного отбора легко, и главное быстро, отсекает все лишнее. Арийский рост всегда базировался на трех главных составляющих: созидательном труде производителей, интеллектуальном творчестве позволившим обеспечить прогресс вооружений и военной организации. Посмотрите даже на наше поколение, которое многие вполне умные люди ошибочно считают чуть ли не полновесным сборищем уродов всех разновидностей. Каждый второй ариец пишет стихи, каждый третий вполне прилично поёт, каждый четвертый умеет рисовать или писать музыку, а в каждом пятом живет изобретатель. Кто еще может этим похвастаться? При этом система (именно как система) явно деградирует. Вспомним, что когда Европа была обложена турками и арабами извне и придавлена католическим мракобесием изнутри, в ней был рост. Мы строили великолепные готические соборы и памятники ставшие высшим воплощением нашей архитектурной мысли, мы разрабатывали новые вооружения и искали морские пути давшие потом возможность через контроль над океаном контролировать весь мир и, самое главное, только мы понимали что такое свобода личности и что без нее ничто совершенное невозможно. Это несколько понижало степень устойчивости, но одновременно давало возможность безграничного интеллектуального, а значит и всякого другого развития. Союз пахаря, воина и интеллектуала был залогом наших успехов во всех делах, ибо ни в какой из этих областей у нас не было конкурентов. Поступательный эволюционный арийский рост тормозился системными факторами, такими как монархическая форма правления, сословное деление общества, влияние

духовенства, алчность буржуазии, но все же, несмотря на все бревна попавшие в нашу колесницу, она все время неслась вперед, с каждым днем все быстрее и быстрее. Такое положение существовало вплоть до окончания Первой Мировой войны. Вспомним, что даже униформа гимназистов поразительно напоминала военную (ведь все мальчики потенциально могут оказаться солдатами!). Аналогичной она была и у госслужащих работающих в отраслях имеющих стратегическое значение, например, на железных дорогах, почте или телеграфе. Так воспитывалась организация. Так формировалась мысль, что мы все – одно целое и при случае каждый должен быть готов умереть за каждого. Здесь мы можем сформулировать первый, но самый главный вывод: неизбыточным видом деятельности может считаться только тот, что сводится а) к разработке, б) к производству, в) к защите. Но это не всё. Неизбыточный вид деятельности не должен работать на избыточный контингент. Например, производство презервативов для анального секса избыточно, ибо избыточны гомосеки. Защита прав разного рода высокоэнтропийных меньшинств – избыточна, ибо избыточны меньшинства. Разработка искусственных продуктов питания – избыточна, ибо такие продукты вредны для белого человека, а следовательно тоже избыточны. И так далее. Каждый может сам для себя выявить множество таких цепочек и увидеть как их много! Я думаю, после этого у вас исчезнет ряд «сложных вопросов» на которые вы не могли дать ответ. Если затруднения с поиском ответов не исчезнут, подумайте, как можно сократить избыточность, причем в максимальной степени. Например, занятия спортом полезны. Но занятия спортом ради спорта, а тем более ради денег – избыточны. Т.е. профессиональный спорт – избыточен, его можно упразднить прямо сейчас без всяких последствий для государства[4]. И пусть у вас не вызывают черную зависть многомиллионные зарплаты футболистов, хоккеистов, боксеров или пилотов «Формулы-1». При возникновении элементарной нестабильности вся их суммарная стоимость мгновенно падает до нуля, что было блестяще продемонстрировано в обеих Мировых войнах[5]. Спорт не нужен для достижения рекордов, спорт нужен для подготовки бойцов. Все остальные его назначения – избыточны. И уж тем более избыточны все виды деятельности делающие деньги паразитируя на профессиональном спорте, здесь мы сталкиваемся с т.н. «сверхпаразитизмом» – избыточной деятельностью питающейся другой избыточной деятельностью. Как нетрудно догадаться, сверхпаразитических цепочек не намного меньше паразитических.

Таким образом, даже сейчас, в эпоху биотехнологий и гигагерцовых процессоров, мы опять возвращаемся к базовой арийской схеме государственного устройства – союзу воина, пахаря и жреца. И нам будет очень легко показать, что изъятие или деградация любой из составляющих этой триады автоматически означает деградацию всей расы. Возьмем Советский Союз. Да, была армия, хорошо вооруженная, пусть и задавленная идеологическим прессом и безумными уставами. Но состояние интеллектуалов и «пахарей» было совершенно жалким. «Пахари» спивались, а интеллектуалы не могущие найти применения своим способностям, превращались в циников, снобов и мракобесов. Когда страна подошла к критической точке, ни один человек не подумал ее спасать. Она была никому не нужна. Поэтому обошлось без крови. В Европе ситуация несколько другая. Там наоборот, «пахари» находятся в наиболее качественном состоянии, в отличие от военных, которые по сути могут считаться вспомогательными войсками при американских оккупантах и интеллектуалов, полностью разложенных буржуазной идеологией, погрязших в извращениях и мелких гешефтах. Особняком стоит Америка, она выдерживает некоторый баланс качества между военными и «пахарями», а деградация собственных интеллектуалов компенсируется их притоком извне, но, как известно, сколько ниточке не виться, все равно придет конец. То, что пока Америка лидирует, отнюдь не должно наталкивать на вывод о структурном преимуществе ее системы, просто она находится в более выгодных условиях.

Но это что касается базовых слоев общества. Накопление избыточности подразумевает уменьшение численности всех трех категорий и рост числа тех, кто не относится ни к первым, ни ко вторым, ни к третьим. Приоритет получает тот, кто контролирует не звенья, а связи. Поясним это подробнее.

Для начала возьмем армию. Армия охраняет систему от внешнего вторжения. Сейчас, в эпоху ядерного оружия и межконтинентальных ракет, в принципе нет необходимости содержать под ружьем миллионы и быть готовыми мобилизовать десятки миллионов. Эпоха пушечного мяса в арийских странах закончилась в 1945 году. Да и учитывая требуемый уровень технологического оснащения бойца, никакая страна экономически не потянет действующей армии, скажем, в 5 миллионов. Здесь вроде бы все ясно. Но параллельно идут два знаковых процесса – растет число полицейских структур как составной части государственного аппарата и, еще большим темпом, число охранных структур. Т.е. контролировать свою систему становится гораздо важнее, нежели защищаться от чужой. А что такое контроль своей системы? Это (при современных подходах) – контроль связей. Чтоб никто никого не убил, не ограбил, не обворовал, чтобы все платили налоги и никто не нарушал правил дорожного движения. Результат? При постоянно увеличивающемся штате,

полиция перегружена работой. Что касается охранных структур, то оценить их необходимость можно хотя бы из факта, что в Европе каждые полтора часа грабят банк, а число людей занятых в полицейских и охранных структурах давно превысило число военных. Хорошо это или плохо? Для того чтоб ответить на этот вопрос, необходимо четко представить себе финал процесса, а он состоит в том, что к 2020 году один индивид занятый в сфере производства будет содержать в среднем двух пенсионеров, одного недееспособного урода, одного чиновника и одного полицейского. Т.е. одно неизбыточное звено будет кормить пять избыточных. Идя по этому пути, система сама себя съест. Впрочем, приводят и более пессимистические цифры. И если существование пенсионеров еще можно принять как неизбежность, когда-то (в лучшем случае) мы ими тоже будем, то уроды представляются категорией абсолютно избыточной, а полицейские и чиновники –условно избыточной. Академик В.И. Вернадский еще в тридцатых годах XX века показал, что все мы, вне зависимости от уровня своей избыточности, являемся частью единого общественного организма – ноосферы, и что все влияют на всех. И избыточность – совсем не безобидное явление, оно понижает не только качество общества в целом, но и биологическое качество самих избыточных, разумеется, при условии наличия этого качества. Вот смотришь на молодого парня ростом под два метра, широченными плечами и кулаками величиной с маленькие арбузы. Он сидит целый день в офисе и играет в компьютерные игры. Или листает журнальчик. Держат его там на случай, если нагрянет кто-то посторонний и нужно будет «восстановить порядок». Но такой вид деятельности уродует его самого. Ему бы самолеты и корабли водить или возглавлять зондеркоманду действующую в тылу цветных, а он убивает свой остаточный мозг дурацкими играми и еще более дурацкими журналами. И какая психология у него там сформируется? Бойца или раба? Лакея или швейцара? Да, в конкретном приложении (для данного офиса) его деятельность нужна. Но в общем она избыточна, даже если офис занимается полезным делом. Его избыточность – следствие наличия избыточного элемента в системе именуемой государством, ведь при оптимизации отношений, на его офис никто не устроит налёт.

5.

С профессиональной избыточностью весьма неожиданно оказывается связано такое массовое ныне явление как антисемитизм, причем не в еврейской трактовке, когда антисемитом объявляется тот, кого не любят евреи, а в арийской. Я очень долго изучал факторы делающие современных арийцев антисемитами и пришел к однозначному выводу: главный их массив наличествует не среди дворников и лабазников, а в тех структурах, которые традиционно считались еврейскими, но куда в последние несколько десятилетий массово начали входить арийцы. Иными словами, арийцы-антисемиты – люди, в подавляющем большинстве занимающие избыточные еврейские ниши, такие как посредничество, спекуляции, производство денег «из воздуха», торговля чужим товаром на чужие деньги и т.п. Но здесь ни в коем случае нельзя сводить дело к простой ненависти к конкурентам, которыми в данном случае часто оказываются евреи. Тут все гораздо глубже. Отто Вейнингер обозначил схему, по которой возникает данный тип антисемитизма, специально оговорив, что самыми большими антисемитами являются сами же евреи: *«…в агрессивном антисемите можно всегда заметить некоторые еврейские черты. Они могут и запечатлеться и на его физиономии, хотя бы его кровь была чиста от всякой семитической примеси. Да иначе и быть не может. Подобно тому, как мы в другом человеке любим именно то, к чему сами стремимся и чего никогда вполне достичь не можем, мы ненавидим в другом то, чего мы не хотели бы видеть в себе, но что все-таки отчасти свойственно нам. Человек не может ненавидеть то, с чем у него нет никакого сходства. Только другой человек часто в состоянии указать нам на то, какие непривлекательные и низменные черты свойственны нам. /…/ Одно остается бесспорным: кто ненавидит еврейскую сущность, ненавидит ее прежде всего в себе самом. Тот факт, что он безжалостно преследует все еврейское в другом человеке, есть только попытка самому таким образом освободиться от него». («Пол и Характер», 1903).* Итак, что же мы имеем? Все обозначенные нами «еврейские ниши» куда полезли арийцы или в еврейской трактовке «гои», являются абсолютно избыточными[7]. Осознание именно этого факта «гоями» и делает их антисемитами «в общем», притом, что против любого отдельно взятого еврея они «ничего такого» не имеют. Они ненавидят не евреев, а себя. За то, что им пришлось стать «немножко евреями», за то, что для занятия избыточной деятельностью им пришлось начать мыслить так, как мыслят евреи. Так что антисемитизм – всего лишь защитная реакция, попытка уравновесить внутреннее арийское содержание и внешнюю еврейскую модель поведения путем выброса внутренней «энтропии» на причину, т.е. на евреев вообще, притом, что у такого антисемита большинство друзей может состоять из евреев с которыми у него будут самые

теплые отношения. Модель «да, я занимаюсь типично еврейским бизнесом, но евреев ненавижу!» по сути аналогична американской – «я ненавижу расизм и негров!» Там же Вейнингер предупреждает арийцев: *«Я позволю себе уже в этом месте выставить следующее положение: всемирно-историческое значение и величайшая заслуга еврейства заключается, вероятно, в том, что оно беспрестанно проводит арийца к постижению его собственной сущности, что оно вечно напоминает ему о нем самом. Этим именно ариец и обязан еврею. Благодаря еврею ариец узнает, что ему следует особенно опасаться: еврейства, как известной возможности, заключенной в нем самом».* Какой из этого всего можно сделать вывод? Однозначный: заняв избыточные еврейские ниши и пытаясь перестроить свое мышление «в соответствии с профессией», ариец безусловно проиграет, причем не только евреям. Он станет неарийцем, не став при этом евреем. И чем больше арийцев будет компенсировать раздвоение своей личности таким вот «защитным антисемитизмом», тем больше евреев будет на высших постах в арийских странах и тем большее чисто арийцев станет соответствовать званию «шабесгой».

6.

Поскольку мы коснулись одного из нацменьшинств, в данном случае евреев, уместно поставить вопрос о том, насколько все наши выводы относительно отрицательной роли избыточности в арийском социуме справедливы для них. Причем повторюсь, речь идет не только о евреях, а о любых группах (национальных, криминальных, сексуальных) образующих государство в государстве, образующих подсистему регулирующую степень энергетически-информационного обмена с основной системой. Как мы уже говорили, условием устойчивого существования и укрепления любой группы могущей иметь цели не совпадающие с целями нашей системы (т.е. имеющей альтернативный аттрактор), является более низкий уровень ее внутренней энтропии, что подразумевает более высокий уровень организации. Высокий уровень организации – это максимум энергии который можно направить вне системы. Понятно, что избыточность в таких группах стремится к минимуму, а то и вообще к нулю.

И наоборот, ариец, занятый в избыточной профессии работает исключительно на себя. Если он и укрепляет свое государство, то только платя налоги, но это не совсем то. В конце концов, азиатские торговцы восточными сладостями и кожаными куртками тоже платят налоги и тоже могут сказать что укрепляют арийское государство, одновременно указав пальцем на белого алкаша который нигде не работает, никому не платит и ничего не укрепляет. По-своему они будут правы. Есть, правда, одно маленькое «но», которое меньшинства подразумевают автоматически и о котором большинство белых даже не догадывается. Да, азиат-иммигрант платит налоги. Во всяком случае, в оптимальном варианте. Но одновременно, часть его доходов, причем возможно гораздо большая нежели идет в «откат» белым, расходуется на укрепление своей диаспоры. Так они усиливают свою систему, так их организация начинает работать против нашей. И никто, заметьте никто, в их диаспорах просто так деньги не получает. Да, кто-то работает меньше, кто-то больше, но все они работают. На себя, на общее дело, на общую ненависть, а значит, реально или потенциально, против нас. Их внутренняя избыточность стремится к нулю, притом, что вся их система оказывается избыточной по отношению к нашей. А избыточный арийский алкаш на которого они указывают пальцем, таки-да ослабляет нашу систему, она, таким образом, подвергается ударам и с внутренней стороны, и с внешней. Опять становится очевидным, что избыточный элемент внутри нашей системы автоматически оказывается если не прямым, то косвенным союзником тех, кто работает против нашей расы.

Стоит ли удивляться, что при таких раскладах арийская система слабеет, в то время как все кто работает против нее, усиливаются?

7.

Профессиональная избыточность, если ее пристально рассматривать, всегда выглядит смешно. Например, профессия проститутки. Я понимаю, сейчас 90% мужиков начнут возмущаться, что мол, проститутки тоже очень нужны и часто без них вообще никуда и никак. Но ответьте себе на вопрос: хотели бы вы иметь жену-проститутку? Хотели бы вы, чтоб ваш сын был сыном проститутки? А то, что дочь проститутки почти всегда оказывается проституткой – факт известный еще с глубокой древности.[8] Чтобы не стать проституткой ей нужно всю жизнь оставаться девственницей. Напрашивается очередной вопрос: кому нужна женщина, которую никто не хотел бы брать в жены и

от которой никто не хотел бы иметь детей? Тем более что проститутка – состояние психологическое. Уже стало как-то само собой разумеющимся говорить о них как о «древнейшей женской профессии». И хотя это не совсем верно, одновременно никто не поднимает вопроса относительно древнейшей мужской профессии. Впрочем, и они стремятся нарушить монополию проституток на «древность». Речь, прежде всего, идет о журналистах, они активнее всего претендуют на статус «второй древнейшей профессии», гордость оказаться рядом с проститутками начисто вырубает их логический аппарат. Хотя при мазохическом характере современной журналистики, четком понимании собственного низменного статуса, с одновременной необходимостью постоянно продаваться, наступают определенные подвижки в сознании. Лишь бы оказаться «подревнее», а значит – повесомей, что подразумевает «посильнее». Опять мы выходим на связь силы с временем пусть и понимаемую столь превратно. Вот и выбрали журналисты между «четвертой властью» и «древнейшей профессией» – второе. Впрочем, если мы вспомним что подобные бредни распространяли журналисты затрудняющиеся в собственной гендерной самоидентификации, а поступки номинально считающихся мужчинами в громадном количестве эпизодов наталкивали на параллели с истерическими раннеклимаксоидными неудовлетворенными психопатками, то можно прийти в выводу о подсознательной зависти испытываемой представителями «второй профессии» к «представителям первой» (а значит и более главной!). Мотив зависти, по-видимому, объясняется тем, что проститутка получала больше денег за единицу времени, т.е. работала эффективнее.

Избыточность журналистов состоит главным образом в том, что они распространяют абсолютно избыточную информацию. Посмотрим на газетные заголовки: «Марии Ивановне уже тридцать шесть, поэтому она дура», «Перед смертью труп долго вонял», «Безногий слепой юноша пытался уклониться от армии симулируя энурез», «Проститутка подавилась презервативом. Труп сожгли в крематории», «Мужчина задохнулся от вони. Дезодорант не помог». Отдельной строкой идут интимные подробности жизни знаменитостей. Кто кому «дал», кто у кого «взял», кто куда «дал», кто, кого, и за что трогал и что при этом говорил, и каковыми ожидаются дальнейшие отношения. Иногда к «сенсационным репортажам» прилагаются фотографии сделанные фотографами-паппараци – настоящими профессионалами, причем далеко не только как фотографы, представителями опасной, но совершенно ненужной и избыточной профессии. При всем к ним уважении, трудно найти хотя бы одну сделанную ими фотографию имеющую реальную информационную ценность, вид той или иной знаменитости запечатленной в необычной ситуации такой не может являться в принципе. Массы, впрочем, именно на это и ведутся, им кажется, что если публикуют такое, то могут опубликовать всё. Но в том-то и дело, что всего опубликовать не могут. Ибо для того чтоб опубликовать, нужно иметь неизбыточную информацию, которой нет. Что опубликовать? Да хотя бы две вещи: а) у кого самые большие деньги, б) как этот обладатель распоряжается своими деньгами. Это и есть вся информация, остальное вообще можно не публиковать, остальное – следствия, имеющее бесконечно низкую информационную стоимость по сравнению с ответом на два поставленных вопроса.

Что касается мужчин, то их первыми профессиями были добывание продуктов питания и защита родного очага. Действительно, образ пахаря, воина и интеллектуала сейчас не в моде, сейчас другие герои, вот почему журналистам и отдали «монополию на древность». Но оба этих занятия в идеальной (читай – изначальной) форме подразумевают полное отсутствие морали по отношению к субъекту, например к зверю которого хочешь убить, чтобы потом в пещере у костра им полакомиться. Или к субъекту враждебного племени. Человек, даже первобытный, был значительно слабее большинства животных на которых ему приходилось охотиться, поэтому победить можно было только нестандартными по тем временам приемами. Охотник, по отношению к животному должен был вести себя как шпион, искуситель и провокатор, причем самого гнусного пошиба. Медведь или кабан сильнее? А мы выроем яму. Медведь обходит яму? А мы прикроем ее ветками-листьями. Упав в яму зверь не сразу умирает? Ну что ж, можно натыкать на дно заточенные колья. Вот что придумали первые арийские интеллектуалы. Можно не сомневаться, что все т.н. «отрицательные качества» человеко-особей, как-то подлость, обман, жадность, скрытность, закладывались именно в охотничий период. Тогда они обеспечили вначале выживание, а позже доминирование, и резонно предположить, что в моменты деградации все должно пойти обратным путем: вначале добровольный отказ от доминирования, а затем и добровольный отказ от выживания. От первого белые уже почти отказались, на очереди второй этап. Мы видим, как спокойно они реагируют когда межвидовые гибриды устраивают терракты в их городах или захватывают заложников. О чем говорит такое спокойствие? Да о том, что арийские бессознательные массы психологически готовы встретить свой конец, а нарочитая их веселость – есть всего лишь защитная реакция и радость что время собственного исчезновения опять откладывается. Та же самая картина наблюдалась в годы наиболее масштабного сталинского террора. Смех заполнял улицы городов, из развешанных всюду громкоговорителей неслась исключительно позитивная информация и музыка, в парках гремели

военные оркестры, в кинопрокат одна за одной выходили развеселые комедии… И в это же время комплектовались этапы из заключенных осужденных почти всегда за надуманные преступления, вроде опоздания на работу или кражи несколько колосков с колхозного поля (альтернативой спасения от голода, было, например, сожрать своего ребенка, за это, правда, тоже предусматривалась уголовная ответственность). Выносился типовой приговор «десять лет без права переписки», это означало, что осужденный отправится на строительство очередного секретного объекта откуда уже не вернется, дабы не создавать утечку информации.

8.

Деградация белых стала очевидной тогда, когда они добровольно отказались от статуса «звеньев», предпочитая идти в «связи», т.е. в никуда. Чему удивляться, если белые в массе своей стремятся не в инженеры или в военные, но предпочитают заниматься посредничеством, которое почти всегда избыточно. Так они отказываются от своей сущности. Брокеры, дилеры, маклеры, риэлторы, аудиторы, трейдеры, менеджеры (они, кажется, скоро станут чем-то вроде пролетариата, такая же безликая масса, не имеющая никаких ценностей и готовая продать что угодно и кому угодно). Само собой, при таких раскладах никаких шансов у арийской расы нет, а «священная расовая война» существующая пусть в честных, но все же недалеких мозгах молодежи, часто стремящейся занять обозначенные нами избыточные ниши, выглядит совсем уж виртуальным фантомом. Чем будет вестись эта война? Ноутбуками? Или может быть мобильными телефонами? Ножиками для порезки бумаги? Дыроколами? Интересно, что будет с черным, если в него кинуть 50-граммовым мобильным телефоном сконструированным жёлтыми? Или может война будет вестись акциями или другими ценными бумагами, сегодня стоящими тысячи, а завтра благодаря серии махинаций обесцененными в ноль? Здесь вспоминается как гомосеки то ли Москвы, то ли Петербурга, протестовали против призыва в армию, бросая в здание военкомата пудреницы и пластмассовые корпуса от использованной помады. Это, видимо, было их «сексуальной битвой», которую, как вы сами понимаете, они вчистую проиграли. В нашем случае будет то же самое, впрочем, думаю, даже до «битвы» дело может не дойти.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Дружба с диссидентами и интеллигентами довела талантливого человека до феерического юродства. Вот кое-что из его прогнозов сделанных в начале 1974 года. «*Через 50 лет я предполагаю создание всемирной информационной системы (ВИС), которая сделает доступным для каждого в любую минуту содержание любой книги, любой статьи, получение любой справки (...) Исчезнут все барьеры обмена информацией между странами и людьми».* Лично я имел такую возможность (обмениваться информацией) уже в 1996 году, т.е. через 22 года. Или вот: «*На смену автомобилю (...) придет аккумуляторная повозка на шагающих «ногах», не нарушающих травяного покрова и не требующих асфальтовых дорог. Для основных грузовых и пассажирских перевозок - гелиевые дирижабли с атомным двигателем и быстроходные поезда с атомным двигателем на эстакадах и в тоннелях».* Детский сад! А как вам это: *"Я предполагаю расширение попыток установления связи с инопланетными цивилизациями. (...) Бездействие в этом направлении, несмотря на отсутствие каких-либо гарантий успеха, было бы неразумным (...) Вероятно, к концу пятидесятилетия начнется хозяйственное освоение поверхности Луны".* Академик, правда, не написал, а кто осваивать будет? И для кого? Прав Сахаров оказался только в отношении городов, сельского хозяйства и промышленности, т.е. в том, что в уже в его время хорошо «читалось».

2. В 80-ых годах XX века население развитых стран начали обвинять в том, что оно уничтожает озоновый слой Земли используя баллончики дезодорантов содержащих фреон. Конечно это был вздор и сейчас баллончики-убийцы продаются в гораздо больших количествах. А вот 600 миллионов голов крупного рогатого скота – совсем другое дело. Количество углекислого газа выделяющееся при распаде продуктов их жизнедеятельности действительно способствует повышению температуры на земле и, в перспективе, может привести к снижению урожайности. Так срабатывает обратная связь. По-видимому, есть некое предельное количество скота которое планета может прокормить без последствий и возможно это количество уже давно превышено.

3. Вопрос об исходном веществе, из которого образовалась нефть, о процессах нефтесинтеза и формирования нефти в концентрированную субстанцию, а затем и в месторождения, до сего времени ещё не являются окончательно решёнными. Существует ряд мнений как об исходных для нефти веществах, так и о причинах и процессах, обусловливающих её образование. Д.И. Менделеев был сторонником теории неорганического происхождения нефти. Сейчас все же более обоснованными выглядят теории биологического происхождения , причем исходные компоненты изначально сильно отличались, этим объясняются сильные различия в составе нефтей.

4. Что спорт нужен для подготовки бойца – безусловно. Но вся история спорта свидетельствует о том, что он ещё нужен для удовольствия. И чем благороднее общество, тем больше удовольствий в спорте будут искать люди. Далее – про профессионализацию. Это тенденция также была всегда и везде, я убеждён что лучшие греческие панкратионики не пахали и не торговали. То же самое на Руси – лучшие кулачники и борцы путешествовали и жили своим мастерством. По-другому тяжело, а часто невозможно. Другими словами: спорт не может существовать без соревновательной практики. Если есть соревновательная практика, будет драйв в сторону спорта больших достижений. Иначе не будет развиваться техническая сторона, тот же инвентарь, банально не будет тренеров. (Примечание М.О.)

5. Вспомним, как легко отказывались от крупных спортивных соревнований во время войн. Например Олимпиады не проводились в 1940 и 1944, годах, т.е. 14 лет. И ничего. Что никак не мешало подготовке спортсменов необходимых для войны – стрелков, пловцов, биатлонистов и др.

6. Сталин в самый критический момент Второй Мировой войны (август 1942 г.) держал армию в 6 миллионов человек. Николай II в 1916 году довел ее численность до 8 миллионов. Сейчас США, которые неизмеримо богаче чем Россия-СССР сейчас содержит контрактную армию в 500 тысяч и вряд ли способны ее увеличить хотя бы в 2 раза. Война, таким образом, перестает быть тотальным делом в арийских странах, в то время как цветные поголовно вооружаются и являются чуть ли не основными покупателями оружия.

7. Антисемитизм почему-то традиционно объясняли религиозными причинами, типа «евреи убили Христа». Этим же объясняли отсутствие антисемитизма, скажем, в Китае или Японии, забывая, что в этих странах вообще нет евреев. Современный арийский антисемитизм почти во всех случаях сугубо информационный, но никак не религиозный или биологический. И не только антисемитизм, но и вообще ненависть к любой инородной группе. Подробнее об этом в главе «Арийские Парадоксы.

8. Женщина преступница и проститутка. Ломброзо Ч. - Попурри, 2000.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ
ПРЕОДОЛЕНИЕ НЕДОЧЕЛОВЕКА

Археологическая находка будущего - Доминирование на всех уровнях - Сущность конкуренции - Переупорядочивание природы - Самооптимизация природы - Селекция - Селекция и породы - Сущность недочеловека - Два суператтрактора - Здоровый организм - Программы и стратегии - Сатана и сатанисты - Бестиальный грех - Чистые народы и уровень жизни - Дегенерация как привязка к расовому загрязнению - Естественное состояние арийца - Фабрика богов - Ницше и интеллектуал-социализм - Смена поколений - Накопление энтропии - Старение - Увеличение избыточности - Погоня за бессмертием

Представим себе ситуацию. Нашу планету постигает глобальная катастрофа. Выжить удается только нескольким тысячам белых интеллектуалов в пещерах на юге Новой Зеландии и незначительным остаткам флоры и фауны. Они сохраняют часть знаний частично передавая их потомкам. Но ненужные знания имеют свойство теряться. Остается только то, что нужно. В течение тысяч лет люди размножаются, постепенно заселяя вместе с флорой и фауной материки и острова. О нашей цивилизации у них сохранились самые смутные сведения, в основном сводящиеся к тому, что мы были и были не глупее их. И вот однажды, занимаясь археологическими раскопками на территории нынешнего Казахстана, они обнаруживают совершенно необъяснимую картину. Остатки первобытных юрт и следы самого примитивного уклада жизни соседствуют с сохранившимися деталями космических кораблей, ракетоносителей, стартовыми площадками и ядерными полигонами. Ученые не могут понять, как племена не умевшие читать и писать, разводившие огонь ударом камня о камень, могли построить такое? Причем без всяких следов наличия промышленности! Выдвигаются разные версии, но все склоняются к тому, что ракеты, и ядерные полигоны, оставили посещавшие нашу планету инопланетяне, в то время как ее саму населяли полупервобытные племена скотоводов. Скорее всего, эти инопланетяне и двигали ту погибшую цивилизацию, а может именно они и организовали глобальную катастрофу, возможно вследствие бунта первобытных племен.[1]

1.

Итак, картина вырисовывается весьма и весьма интересная. Мы уже говорили, что вся биология и человек, как ее конечный продукт, фрактальны. Элементарным структурным звеном или фракталом нулевого порядка здесь выступает обычная клетка. Она, как элементарная ячейка жизни, подчиняется всем дарвиновским законам, причем из-за относительной «простоты конструкции», они заметны в куда большей степени, чем, например, при изучении человека, где этих клеток сотни и сотни миллиардов и где вместе с законами Дарвина действуют законы Ламарка, а они более справедливы для сложных систем. Здесь как в ядерной физике, в качестве модели часто выбирают атом водорода, как самый простейший, но одновременно и такой, на котором можно проверить все постулаты квантовой механики.

Даже в программу отдельной клетки заложено доминирование одних организмов над другими, проще говоря – пожирание одних клеток другими. Это – конкуренция в самом примитивном виде, но одновременно она – защитная реакция, ибо количество питательных веществ в единице объема всегда конечно.[2] Говоря проще – на всех не хватит, хватит только на тех, кто преодолеет некий барьер. Так, еще на заре эволюции начали образовываться пищевые цепочки. Первые (растительные) клетки производили органические вещества из неорганических, потом возникли такие, что начали пожирать чисто органическое сырье, дав начало животному миру. Чем должен был завершиться этот процесс? Из анализа формулы Больцмана ясно, что вероятность встретить в природе тот или иной организм, обратно пропорциональна его уровню сложности. Т.е. на Земле больше всего одноклеточных, а меньше всего – крупных млекопитающих: китов, слонов, тигров, бизонов, жирафов. Крупные, как правило, пожирают мелких, во всяком случае, тех, кто пожирает, всегда меньше тех, кого пожирают, что тоже понятно – в другом случае еды бы просто на всех не хватило.

Так было до появления человека который получил возможность управлять природой исходя из собственных интересов. Человеку нужна была шерсть для одежды и он разводил овец, количество которых неуклонно росло. Овец пожирали хищники, которые человеку не были нужны ни в каком качестве, ибо он сам хищник, а потому хищников-конкурентов уничтожали. Человеку нужны были коровы дающие мясо и молоко, нужны были лошади как главный источник механической энергии и их поголовье тоже увеличивали. Но для них (как и для овец) требовались обширные пастбища, вот почему оттуда изгонялись все «пищевые конкуренты». Увеличивающейся популяции людей требовалось не только много мяса, молока и шерсти, но и хлеб, вот почему началась вырубка лесов (это еще и строительный материал), корчевка пней и последующая их распашка. Обитатели бывших лесов, как нетрудно догадаться, прекращали свое существование. Человек, таким образом, в полном соответствии с выводами Дарвина, Больцмана и прочих противников «всепожирающей энтропии» переупорядочивал природу согласно своим программам и теперь уже формула Больцмана для приведенного нами случая, конечно же не действует. Но законы сохранения действуют всегда и на всех уровнях, потому увеличение числа людей подразумевало адекватное уменьшение числа тех, кто прямо или косвенно являлся их пищевыми конкурентами. Это – часть победы человека над динамическим хаосом природы, пусть и упорядоченном на элементарном уровне. Людей – шесть с половиной миллиардов, коров – сотни миллионов, овец и свиней – примерно столько же. Хищников, во всяком случае на арийских землях, мизер, и реально встретить их можно только в зоопарке или цирке.

Можно ли считать такую ситуацию нормальной и естественной? В отношении хищников – безусловно да. Они наши главные конкуренты, они представляют опасность и их численность должна быть оптимизирована до приемлемых (читай – минимальных) значений, при безусловном их сохранении как видов. Вдруг они нам потом понадобятся? Относительно прирученных животных, мы можем вспомнить ставшее крылатым выражение французского летчика Антуана де Сент-Экзюпери «мы в ответе за тех, кого приручили». Представьте себе, что люди куда-то внезапно исчезли. Мгновенно. Что произойдет с хищниками? Ничего. Если они при людях умудряются прокормиться, то уж без людей они это сделают элементарно. Относительно домашних зверей такого не скажешь! На птицефермах, оставшись без питания, вымрут миллиарды кур, уток, гусей и индюшек. Несколько дольше (за счет большей массы) протянет средний и крупный рогатый скот выращиваемый в закрытых условиях. Но его финал тоже предопределен.[3] Тот, что останется на открытых пастбищах выживет, но станет легкой добычей осмелевших и размножившихся хищников. Одним словом, без упорядочивающего человеческого фактора, природа быстро, максимально быстро насколько возможно, оптимизирует распределение животного мир к больцмановской формуле, к соотношению к которому стремятся процессы пущенные на самотек, к максимуму энтропии. Но ту же схему можно привести и на более простом человеческом примере, показывая, куда скатится т.н. «человек разумный» в случае деградации статуса единственного его законного представителя – белой расы.

2.

Такой расклад, не должен наталкивать на неправильный вывод, дескать, белый человек – ошибка природы, а именно к нему прямо или косвенно подталкивают все без исключения упадочные доктрины. Да, человек неадекватен времени, он – промежуточная стадия и его задача не только оптимизировать окружающий мир, но и самому оптимизироваться в этом мире. Он – переходный этап, потому срок его «жизни» ограничен. Оптимизация подразумевает две вещи – повышение внутренней организации и ликвидацию избыточного элемента, кстати, именно по этой методике люди действовали подчиняя животный мир. Мы любим курятину? Ну так давайте разведем миллиарды кур. Нам мешают грызуны, жрущие наши зерновые культуры? Мы их истребим. Волки и лисы лазят в наши овчарни? Мы их тоже истребим. Один раз и навсегда. Сами они не зародятся. И никто им не поможет. Никто за них не заступится. Не стоит, однако, понимать оптимизацию животного мира исключительно в потребительском контексте. Мы разводим породистых животных – кошек, собак, лошадей. Мы выводим декоративные цветы, чтобы дарить их любимым. Но что такое «порода» в абстрагированном от человека природном понимании? Это – закрепленное уродство. Ни одна из пород нежизнеспособна в реальных условиях. Породы будут существовать до тех пор, пока они будут интересны человеку, пока он будет осуществлять их поддержание на должных стандартах путем непрерывной селекции. Если нет, то они исчезнут за несколько поколений. Без следа. Таким образом, и породы, в общем-то, не ошибка природы, а сознательно произведенная нами селекция по нужным нам параметрам – рабочим или эстетическим. Селекция – это акт упорядочивания. Сама природа никогда не выдала бы ничего подобного, поэтому сознательная селекция на тот или иной параметр, а это и есть выведение породы, – тоже функция человека, ставшего теперь ответственным за установленный неустойчивый, но удобный ему порядок. [4]

Можно предположить, что ошибка природы – недочеловек, но и у него есть свой смысл, он – поле для экспериментов человека, а путь к сверхчеловечеству лежит через преодоление недочеловека в глобальном масштабе. Он – объект, на который человек ни в коем случае не должен походить. Скажем больше, он – один из указателей направления движения к сверхчеловечеству и направление это – прямо противоположное тому, к какому движется недочеловек, ибо так или иначе все сводится к двум «суператтракторам» – жизни и смерти и именно смерть есть конечный аттрактор недочеловечества как явления. Недочеловек – такая же «ошибка» как и вирусы нас непрерывно атакующие. Вы думаете вирусы возникли просто так? Но просто так ничего не возникает, тем более в живом мире. Здоровому организму они неопасны, но чтоб организм стал здоровым, необходимо две вещи: наработка иммунитета и его поддержание. Первое во многом зависит от наших предков, второе – исключительно от нас самих. С другой стороны, здоровый организм – отнюдь не тот, где все органы работают идеально, скажем больше, если бы чей-то организм так заработал, то его постигла бы быстрая смерть, ибо в сверхсложных развивающихся системах невозможно предусмотреть все возмущающие воздействия в принципе могущие произойти. Возьмем простой пример. Вас ударили в печень или вы перепили американской химической воды. Вашей печени ее формула неизвестна и удар не является предусмотренным вторжением, печень просто не знает как реагировать, а если какая то программа не знает как реагировать, она отключается или «зависает». Что будет с вашей кровью, если «зависнет» печень? А что будет с вашим организмом, если по нему начнет циркулировать грязная кровь? Поэтому организмы даже на уровне клеток развиваются не только по программам. Программа реализуется в каждый отдельно взятый минимальный промежуток времени, но на более широком промежутке уже действует стратегия, а стратегия всегда подразумевает большую, нежели программа, степень свободы, стратегия всегда предполагает риск. Но и эволюция реализуется не только программно, но и стратегически. Мы в шестой главе говорили, что нельзя предусмотреть абсолютно все воздействия, проще говоря, нельзя написать программу. Всегда будет неопределенность. А неопределенность – это поле деятельности сатаны. Да, Бог не играет в кости, здесь Эйнштейн был прав. В кости играет сатана. И с белым человеком он сыграл и играет по полной программе. Многим эта игра нравится, они готовы принять в ней участие, пусть и в качестве звеньев имеющих самый незначительный статистический вес. Такие люди называются сатанистами. Они выбрали этот путь добровольно и, перейдя некую грань, отдают себе отчет в том, что возврата назад нет. Бывших сатанистов не бывает, как и не бывает бывших святых. Уже на раннем этапе эволюции арийца, его информационное наполнение было нарушено имевшими место сексуальными контактами с представителями небелых рас и животного мира, что неизбежно влекло не только чисто биологическое загрязнение крови, но и проникновение в арийский социум ублюдочных схем мышления и моделей поведения. Вот какими последствиями оборачивался бестиальный первогрех. С одной стороны, ариец был генератором всех позитивных процессов на Земле, с другой – сам приобрел изъяны, которые рано или поздно давали о себе знать серьезными последствиями.

Серьезными для арийской расы. Мы даже не будем говорить о древнем межрасовом противостоянии эпохи мегалитов, возьмем времена более близкие. Где была самая жестокая феодально-клерикальная тирания в средние века? Ответ очевиден: в Испании. Но ведь именно эта страна подвергалась наиболее массированной атаке арабов. Не намного лучше обстояло дело и на юге Франции и в южной Италии, правда, там арабы были недолго. А посмотрите на древнюю языческую или, в общем случае, домонгольскую Русь и сравните ее с темным полуазиатским монстром предстающим нашему взору в эпоху первых постмонгольских князей вроде Ивана III или Василия III. Можно сказать больше – самые отсталые страны Европы, это те, где наиболее низкая расовая чистота населения, те, где население в наибольшей степени загрязнено. В Америке картина та же самая. Впрочем, не стоит обольщаться и таким относительно чистым странам как Польша или Германия. Они-то тоже подвергались нашествиям, хотя и кратковременным. Польша – монгольскому, германия – гуннскому. Да и в советской армии образца 1945 года монголоиды составляли немалый процент, во всяком случае, по воспоминаниям самих немцев, а их, за 12 лет национал-социализма с расовой теорией немного познакомили. Можно не сомневаться, что и в крови этих народов есть азиатский яд. И может быть англичане, а затем и их незаконнорожденные дети – американцы, захватили весь мир именно потому, что были самыми расово чистыми и свободными от всяких азиатских и африканских примесей в максимальной степени. Можно сказать проще: все хорошее у арийцев от арийцев, все плохое – от неарийцев. Самое незначительное изменение начальных условий может привести к принципиально иным последствиям в будущем. В биологии этот принцип полностью выдерживается, причем не только в контексте расового смешения, но и вообще любого действия ведущего к дегенерации. Ломброзо приводит примеры «ужасающих последствий к которым ведет алкоголизм» и в конце заключает, что даже один не к месту выпитый стакан вина может привести к полной деградации всех последующих поколений. А ведь стакан вина – это всего лишь 10-15 грамм спирта. И целые поколения кретинов, шизоманьяков и прочих дегенератов разных степеней. Вот вам и «чувствительность к начальным условиям». Впрочем, и алкоголизм часто оказывается привязанным к расовому загрязнению. Посмотрите на типовой образ алкоголика на Украине или в России – странах, долгое время пребывавших под азиатским игом. Разве в чертах их пусть и арийских лиц не начинает проявляться нечто азиатское? Или взгляните на типовой облик бомжа, ставшего таковым не в результате личных потрясений, но вследствие общей деградации. У них сужаются глаза, опухает лицо, появляется горбатость, т.е. черты характерные для монголоидных племен. Вот вам и первая ступень на пути возврата в животный мир. А причина – утрата внутренней самоорганизации. В организме просто так ничего не появляется, с этим согласятся и дарвинисты и ламаркисты. Объяснять массовый алкоголизм или наркоманию пресловутыми «социальными факторами» – смешно. И то и другое инвариантно к «факторам» и затрагивает все общественные слои, причем трудно сказать какой больше, а какой меньше. Другое дело, что богатые могут позволить себе более качественную выпивку и наркоту, нежели бедные. Да и откачивать богатого наркомана будут с большим энтузиазмом, чем бедного, потому и шансов на выживание и продолжение рода у него больше. Вот вам и искусственный отбор. До сих пор не разработана теория фрактальности человеческого лица и вообще тела, это как-то странно, несмотря на прогресс вычислительной техники, но можно быть уверенным, что в случае создания таковой, можно будет путем компьютерной обработки объемного снимка определять реальную степень расового смешения, а следовательно, склонности индивида к совершению преступлений или к другим формам дегенерации. То, что раньше пытались делать френологи, будет переведено на научную основу, станет точной наукой. То, от чего отказался Ломброзо, будет внедрено вновь, но уже на основе солидной научной базы.[5]

Впрочем, отчаиваться не стоит, хотя бы потому, что мы можем все это осознать, а наличие интеллекта и стремления к организации неизбежно даст возможность провести очистительную селекцию по нужным параметрам. И пусть мы и не знаем будущего, мы сможем гарантированно обеспечить эволюционный рост если каждое новое поколение будет чище предыдущего. Рост – это следствие самого факта существования арийской расы, а его темп определяется качеством этой расы, т.е. степенью её чистоты. Расовая чистота, в свою очередь, тоже системна, как и вообще все понятия при переходе на статистический уровень. Один человек, пусть даже обладающий 100% расовой чистотой может жить в окружении дегенератов, обрастать соответствующими связями, что приведет к фатальным последствиям. Мы знаем как отдельные арийские культурные герои приходили в Египет и Шумер, в Хараппу и на полуостров Декан, к ацтекам и неграм, приручали местных темных дикарей, отучали их есть друг друга, отучали пытаться оживлять трупы, устанавливали элементарный порядок отношений с Богом, одним словом, за короткий период повышали их уровень так, как они сами бы никогда его не повысили. И чем все закончилось? Тем, чем и должно было закончиться: арийцы начинали вступать в сексуальные связи с туземцами и основанные ими иерархические цивилизованные общества превращались в безумные и страшные

деспотии.[6] Осуждать наших предков не стоит, они всего лишь были людьми в нашем обычном понимании, в чем-то превосходившие нас, но в чем-то и уступавшие. Они не были сверхлюдьми, ни биологически, ни на уровне ощущений. Они понимали, что стоят бесконечно выше туземцев, но не видели никакой биологической опасности могущей от них исходить, так как были сильнее. Вот и допустили бестиальный грех. Они жили великим прошлым, но про будущее не знали ничего. Когда их деградировавшие потомки поняли, насколько они проигрывают своим более расово-чистым предкам, они ввели строжайшие законы относительно сексуальной стороны жизни вообще, и создали сложную кастовую систему в частности. Но это их не спасло. Процесс пошел и на определенном этапе стал необратим. И если расово чистые не устояли, то могли ли устоять гибриды? Да и против чего им стоять? При расовом загрязнении, подобное отнюдь не лечится подобным. Отсюда можно сформулировать необходимое базовое свойство сверхчеловека – это индивид, обладающий абсолютной расовой чистотой и не допускающий расово-биологического загрязнения ни в какой форме.

3.

Эпоха модерн явно обозначила, а затем и оставила нам один барьер, который не только не решаются преодолеть, но даже боятся к нему приблизиться. Этот барьер – идея о т.н. «вечном возврате» и «спиральном развитии человечества». В соответствии с ним, мы как бы постоянно проходим одни и те же этапы, но на более высоком уровне. Понятно, что такая концепция могла возникнуть только в арийской среде, как единственной самодостаточной статистической совокупности, способной развиваться без всякого воздействия извне. Ни среди животных, ни среди неарийцев, никаких «возвратов» и «циклов» не наблюдается, там – линейный процесс, причем угол кривой роста равен нулю. Выражаясь более научно, можно сказать, что тангенс угла наклона графика цивилизационного роста неарийцев растет пропорционально степени их контакта с арийцами. Типичный пример – евреи. Или китайцы. Резкий рывок Китая в последние 30 лет объясняется только лишь воздействием арийских мозгов и арийских капиталов. Уберите то и другое и вы получите тот Китай, что известен нам из истории – отсталую нищую восточную страну. Относительно евреев хорошо сказал их самый выдающийся психиатр – Ломброзо: «европейские евреи… пожалуй, даже опередили Арийское племя, тогда как в Африке и на Востоке они остались на том же низком уровне культуры как и остальные семиты». Так что образованность еврея – всего лишь следствие образованности арийца и ничего более. А вот что пишет историк Жан Веркуттер о самой долгоиграющей древней цивилизации – египетской: *«Наряду с древностью другое неповторимое отличие египетской цивилизации… ее непрерывность. В Европе, так же как и в Америке, смена цивилизаций всегда означает радикальную смену общественных институтов, форм правления, государственного устройства и так далее. А как же иначе, ведь эти цивилизации разделяют слишком глубокие исторические разломы: римское завоевание ознаменовало смену исторических эпох для кельтского мира, нашествие варваров – для Римской империи, испанское завоевание для народов Центральной и Южной Америки и так далее. Каждый раз ставилась под сомнение сама основа цивилизации, и человеческое общество, пережив процесс реформ и катаклизмов, становилось совершенно иным. В Египте же ничего подобного происходило. Начиная с эпохи неолита и до установления персидского господства и завоевания государства греками, египетская история развивается как непрерывная кривая».* Здесь мы можем только уточнить, что индейские цивилизации в Америке также развивались вполне линейно, до тех пор, пока к ним не приходили белые.

Маркс и Ницше развивая в десятках своих сочинений идеи «цикличности» и «возврата», тем не менее, ни разу не поставили вопрос: «а почему финальная цель (коммунизм у Маркса и сверхчеловек у Ницше) до сих пор не достигнута?» Нет, конечно, очень хорошо выбрать момент в котором живешь и относительно него конструировать историю. Отвечать ни за что не надо, проверить правильность концепции невозможно. Тем более что оба они жили в период, когда технический прогресс слишком явно менял как облик планеты, так и качество жизни отдельного человека. Арийцы подчиняли своему контролю последние неокультуренные участки земли. Маркс родился в 1818 году, когда был еще жив Наполеон, а высшим достижением физики оставались законы Ньютона. Ницше умер в 1900 году, когда мы начали проникать внутрь атомного ядра, знали о квантовой природе ряда явлений, ездили на паровозах, звонили по телефонам, налаживали радиосвязь и открывали кинотеатры. С Марксом и вовсе получилось нехорошо. Помню, как я однажды задал нашей преподавательнице по обществоведению весьма крамольный вопрос, хотя никаких «задних мыслей» у меня не было. Я обратил ее внимание на то, что первобытная фаза в истории человечества длилась сотни тысяч лет. Рабовладельческая – тысячи лет. Феодальная – примерно одну тысячу лет. Капиталистическая – три сотни, если считать до 1987 года, когда был

задан этот вопрос, и примерно две с половиной, если считать до 1917-го, т.е. до годовщины социалистической революции. Сколько же тогда останется на коммунизм, если экономические формации сменяют друг друга в подобных пропорциях? Ведь по Марксу коммунизм должен восторжествовать однажды и навсегда, ну или на очень-очень долго. А исторический опыт показывал обратное. Она ничего не ответила, грамотно «съехав с базара», но и я не напоминал ей про коммунистический эксперимент в Камбодже, закончившийся на третьем году существования, а тем более про большевиков, сменивших (тоже на третьем году) своей власти военный коммунизм на НЭП. И уж тем более я не снизошел до наглости напомнить про Никиту Хрущева, заявившего что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме» ровно за три года до своего смещения. Вот вам и пропорции. Но это – в реальности. В идеальном марксовском варианте, коммунизм не мог бы просуществовать и мгновения, здесь мы наталкиваемся на парадокс с которым столкнулся Нернст выводя свой будущий Третий закон термодинамики. В его формуле, для того чтобы абсолютный ноль (т.е. абсолютный порядок) все же мог бы быть достигнут, энтропия системы должна была стремиться к минус бесконечности, что не имело физического смысла. В неживой природе даже для уменьшения термодинамической энтропии до нуля требовалось бы бесконечная энергия, в человеческом же измерении коммунизм предполагал бы сознательное (!) ограничение собственной свободы до минимума при котором вообще возможна биологическая жизнь и действия всех людей во всемирном коммунистическом обществе по некой согласованной программе, причем без всяких отклонений, ибо коммунизм не терпит никакой внутренней энтропии. Аналогия – уже рассматриваемый нами рай. Но в рай попадают через «фильтр» или как говорят церковники – Страшный суд. Это – в лучшем случае. В худшем – через ад и чистилище. Теперь вполне понятно, почему коммунизм пожирал самих его строителей. В идеале при приближении к нему, число людей должно было бы сокращаться, стремясь уменьшится в ноль. Это понимали как первые коммунисты, так и последние. Ленин был готов пожертвовать 90% населения России, хотя никаких жертв в его понимании здесь не было, были «дрова в топке мировой революции». Пол Пот за три года правления сократил население Камбоджи в 2 раза, чего никакая война не сделала бы. Т.е. государство, как и организм, прекращает свое существование при нулевой энтропии, ибо полностью детерминированные системы нежизнеспособны. Отдаленный образ реально достижимого низкоэнтропийного общества можно наблюдать на примере Северной Кореи, этого воистину уникального государственного образования, напоминающего синтез восточной деспотии, религиозной секты и гигантской фабрики производящей живых роботов. Но в рай живые не попадают. Будем это помнить.

У Ницше все еще запутаннее. Если книжник Маркс не мог додуматься ни до чего более умного, нежели тотальное ограничение свободы и выравнивание энтропийных потенциалов путем изъятия у людей всей, даже личной собственности, отмены института семьи и личного интереса, то бомж с классическим образованием Ницше (у него никогда не было своего места жительства, он непрерывно перемещался) ставит вопрос по-арийски: «ist Veredlung moeglich?» («а возможно ли облагораживание?»). Вопрос этот был сформулирован им в декабре 1881 года, когда он ознакомился с либретто «Парсифаля» – последней оперы Вагнера, готовившейся им к постановке в Байрейте. У Вагнера, который «творчески переосмыслил христианство» в контексте арийского миросозерцания, совершенство достигалось через очищение крови человечества путем овладения Граалем – сосудом, куда была собрана часть крови Иисуса Христа. Об этой опере, о ее влиянии на последующие события XX века мы поговорим во второй части, сейчас же заметим, что Грааль символизировал некий способ, знание, обладание которым позволило бы элите совершить акт абсолютного очищения, искупив первородный грех расового смешения. Ницше, который до конца сознательной жизни находился под абсолютным влиянием Вагнера, начинает работу над своим самым знаменитым сочинением «Так говорил Заратустра», оно и сейчас пользуется популярностью у представителей нашей молодежи. Но Ницше знаком не только с Вагнером, он знаком с теорией Дарвина и концепцией Ламарка. Попробуйте теперь угадать, кому симпатизировал Ницше? Тем более что и его и Вагнера объединяла «философия жизни», философия Шопенгауэра. Ну и еще он боготворил французов. Само собой его симпатии были полностью на стороне Ламарка. Анри Бергсон, известный французский философ и ламаркист, ввел фирменный термин – «elan vital»[8] – «жизненный порыв», а Ницше, быстро сообразив что к чему и оценив безграничные возможности «elan vital», вводит своего «сверхчеловека» – белокурую арийско-нордическую бестию, зверя с интеллектом, созидателя и разрушителя, квинтэссенцию природной красоты и сочетания силы титана с животной чувствительностью. Сам Бергсон выражался более определенно, без напускного ницшеанского тумана: «Вселенная – машина для производства Богов».[9] Формулировка настолько ламаркистская, насколько и дарвинистская, что в предельном случае показывает правильность обоих концептов.

Оценивая «Заратустру» с позиции эволюции самовоспроизводящихся систем во времени, мы можем сказать, что главные его идеи – «вечный возврат» и «сверхчеловек» в общем несовместимы, хотя каждая по отдельности – правильная. Вечный возврат как раз и есть выражение неспособности стать сверхчеловеком. Ведь если вы достигли качественно высшей ступени, вам нет смысла возвращаться назад. Никто не подвергает сомнению «цикличность» и «вечный возврат», в траектории движения арийской расы к состоянию сверхчеловечества, но в то же время ничего подобного в природе нет. Во «вселенский вечный возврат», в его абсолютность, можно было бы поверить, если б удалось доказать цикличность развития Вселенной, ее будущее сжатие и возврат в точку сингулярности. Тогда все наши понятия обрели бы временный характер, а эволюция имела бы некий конечный предел. Практические наблюдения говорят совсем об ином: Вселенная непрерывно и равномерно расширяется, все ее фундаментальные постоянные установились в самые первые мгновения и вот уже не меняются десять миллиардов лет, а стабилизация размеров дело настолько отдаленного будущего, что его можно считать недостижимым. Стивен Вайнберг говорит о пятидесяти миллиардах лет, после чего, возможно, начнется сжатие (а может и не начнется), но если арийский эволюционный процесс пойдет так как надо, мы к тому времени будем распоряжаться Вселенной с такой же легкостью, как и продуктами в своем холодильнике или CD-ROM`ами в личном кейсе. И без всяких «скачков» и «вечных возвратов».[10]

4.

Не стоит пытаться оценить какое из поколений лучше. У всех есть свои достоинства и недостатки. Первое поколение характеризуется минимальным уровнем энтропии, а посему и низкой избыточностью. Оно мало что знает и мало что хочет, но его потенциал – огромен. Оно – спокойно. У него есть сила и оно ни секунды не будет задумываться о моральной стороне ее применения. Первое поколение делает то, что хочет. Вспомним, как оно отбило гуннские орды в пятом веке и арабские в восьмом. Да, интеллектуально оно нам бесконечно уступало, но тогда Карл Мартелл остановил армию в сотню тысяч арабов в 150 километрах от Парижа, армию обученную воевать, армию, захватившую территорию от Красного моря до Пиренейских гор. Теперь посмотрим на современную Францию, располагающую абсолютно всеми видами вооружений, включая ядерные, имеющую армию и карательный аппарат куда большие чем у Карла и не способную прекратить бесчинства нескольких тысяч цветных уличных хулиганов, которые для обученного подразделения не представляют никакой опасности. Придурок-президент разводящий руками, шеф полиции отмахивающийся от глупых вопросов еще более глупыми ответами, и вопли о «сохранении спокойствия» и «недопустимости эскалации насилия» раздающиеся из сортирных интеллигентских глоток. А ведь если бы те франки повели себя так же как нынешние, то нынешних «пирожников» и «лягушатников» умиляющихся играми своей сборной по футболу состоящей из одних негров, просто бы не было. И испанцев бы не было. Наверное, вообще никого бы не было. Была бы арабская вязь и зеленые коврики от Лапландии до Гибралтара и от Исландии до Афин. И крики мулл по утрам с минаретов. И жертвенный барашек на Байрам. И смуглые женщины в паранджах. Впрочем, такая перспектива еще вполне реальна, вы, самое главное, побольше внимайте сказкам о всеобщей любви и терпимости. Но не стоит идеализировать первое поколение, оно находится дальше всего от сверхчеловека. Оно оставило мало следов, но когда видишь то немногое что до нас дошло, поражаешься его внутренней уверенности и непоколебимой мощи. Речь прежде всего идет о каменных замках раннего средневековья. Да, они просты, зачастую состоят из одной башни и далеко не внушительных стен. Куда им до более поздних творений, где видна и работа дизайнера и замысел военного инженера. Но насколько прочно они привязаны к месту, как глубоко в него «врезаны»! Вот уж действительно, люди строили навсегда. И сочетание простоты с какой-то абсолютной функциональностью внушает внутреннее спокойствие, особенно когда задумываешься над тем, сколько попыток штурма они пережили.

Первое поколение обеспечило выживание арийской расы на определенном этапе, увеличение ее поголовья, но сама ее сущность требовала интеллектуального продолжения. Накопив силы, арийцы готовились к экспансии, подсознательно понимая что она не будет иметь каких-либо ограничений, но толком не представляя масштаб. Я даже не говорю о том, что арийцы к началу XX века захватили весь мир, что они покорили и северный и южный полюс, залезли на самые высокие горы. Вспомним, что они первые поднялись в воздух, сначала на воздушном шаре, а потом и на самолете, первыми вышли в космос, первыми вступили на Луну, первыми отправили спутники на Венеру, Марс и за пределы солнечной системы, первыми опустились на самую глубокую точку мирового океана. Иными словами, все самые сложные места которые возможно было достичь, были достигнуты, причем часто это делалось усилиями отдельных энтузиастов. Но это будет позже. Тогда

же естественная программа арийцев встретилась с христианским императивом, который предполагал как минимум всемирное распространение идей возникших в ближневосточных пустынях, причем распространение любым способом. Арийская экспансия шла под знаменами с крестом – это факт, но знамена здесь были внешним антуражем, вспомним, что Александр Великий или Сципион делали то же самое без крестов. И не менее успешно.

В этом феномен второго поколения, поколения «башни». Оно понимает, что может всё, но не знает, как этого всего достичь. Точнее – оно не знает чего именно хочет, хотя, изучая историю, создается впечатление что все его действия направлены исключительно на самоутверждение и доминирование. Оно жаждет великого. Оно во многом сохраняет силу первого поколения, но не боится экспериментировать. Оно бьет наугад, но редко ошибается. Главное – оно готово нападать само, причем часто цели нападения подаются как чисто умозрительные. В этом его отличие от первого. К примеру, зачем были организованы Крестовые походы? Ну, понятно, папы хотели существенно сократить число слабоуправляемых феодалов уже начинавших роптать на папский трон. И не стоит их недооценивать, пусть они и не были интеллектуалами вроде Гуса, Лютера или Кальвина. Плоть в некоторых случаях оказывается «умнее интеллекта», главное чтобы чувства не подвели. У людей первого поколения именно так. И последним аргументом, при отсутствии всех остальных, всегда остается удар. И если наши протестантские вожди начинали борьбу против папы используя сугубо средства пропаганды, то феодалы бы пропагандой точно не занимались, пропаганда не свойственна людям первого поколения. Они бы просто пришли и сравняли с землей папский дворец вместе с папой, после чего посадили бы на его место удобного себе человека, возможно из местных юродивых. Но интеллект и организация папства не позволили это сделать.

Но, сказав одно, нужно сказать и другое. Папы ведь тоже не в вакууме находились, они понимали, что предложение осуществить масштабный поход на Восток встретит небывалый энтузиазм, что и произошло, во всяком случае, на Первом Крестовом походе – самой великой странице в истории средневековья и тогдашнего первого поколения. В тоже время мы имеем результат: самый знаменитый поход – Первый – закончился блестящей победой, притом, что белые воевали в нетрадиционной для себя местности. Но вот последующие походы никакого смысла не имели. Пап ни одного дня не интересовало господство над Палестиной как таковой, их интересовала непрерывная растрата созидательного потенциала и эта цель была достигнута. Вот почему папы постоянно стравливали тех, кто обладал силой, и давили тех, кто имел интеллект.

5.

Есть такая поговорка: «если б молодость знала, если б старость могла». Она как раз соответствует модели трех поколений, хотя выведена для одного человека. Удивляться этому не стоит, если клетка – фрактал нулевого порядка одного, отдельно взятого человека, то сам такой человек – фрактал нулевого порядка своего поколения, причем совершенно неважно к какому конкретно арийскому народу он принадлежит, ведь они все вырождаются примерно одинаковым темпом. Нет, люди все разные, но если выйти на улицу и взять «для опыта» первого встречного, он, с высокой вероятностью, окажется представителем третьего поколения. Наше третье поколение все знает и это не пустые слова. Оно знает всё, что нужно для прорыва в будущее, всё, что нужно для его захвата. Оно знает как его захватить. Особенность момента кроется в том, что оно ничего не может. При этом нужно иметь ввиду, что именно третье, а ни какое-то другое поколение ближе всего к сверхчеловечеству, как бы нагло и самоуверенно не звучало это утверждение. Третье поколение – это высший подъем цикла, оно завершается бифуркацией, результатом которой может стать или качественный скачок или падение. Очевидно, что скачок не может произойти в рамках всего статистического ансамбля, для этого нужна огромная энергия. Представьте себе, что в некий момент времени, все белые одновременно (!) избавились бы от всех вредных привычек, перестали бы служить экономической и интеллектуально базой цветных и резко повысили бы свой интеллектуальный и физический уровень, с непременным требованием очищения от всех неарийских отрицательных воздействий. Мы не говорим что вероятность этого скачка упорядоченности равна нулю, но цифры его слишком мизерны чтобы принимать их к рассмотрению. Ступень преодолеют только те, чей уровень внутренней энтропии не окажется выше некоего значения, которое может колебаться в зависимости от текущих условий, но который должен управляться и контролироваться индивидом в каждый момент времени. И не стоит думать, что этот уровень должен быть максимально низким, нет. Максимально низкий уровень у святых, но одновременно он показывает и низкую степень свободы, а в точках бифуркаций, когда горизонт прогнозов сужен, степень свободы должна варьироваться с целью непрерывного приспособления к меняющимся условиям. Каждый может проверить свою возможность управления собственной энтропией на довольно простых

упражнениях, например, взять и бросить курить прямо с завтрашнего утра. Или навсегда отказаться от употребления американских синтетических продуктов. Или начать два раза в день чистить зубы. Тяжело? А ведь такие действие – мелочь, они – элементарный волевой акт. Но для многих – неразрешимая проблема! Проверено.

6.

Теперь ясно, что цикличность («вечный возврат») и градация арийской расы по поколениям, связаны, ибо реализуются в одних и тех же временных промежутках и строго согласованы. Переход от третьего поколения к первому знаменует конец очередного цикла, очередной «вечный возврат», очередной локальный «конец истории». По Марксу, история человека началась с первобытной эпохи, с момента, когда человека, собственно, и не было (он должен был возникнуть благодаря «труду»), а должна была закончиться коммунизмом, т.е. полным исчезновением человечества. Ницше был более скромен, по его «Заратустре» арийским обществом должен был управлять избранный класс сверхчеловеков, а простому народу навсегда оставалась бы «его глупая религия». Модель Ницше отчасти воспринял Гитлер, но у него она приобрела забавную половую дифференциацию, ибо он усвоил не только Ницше, но и Отто Вейнингера – ламаркиста и антидарвиниста. Из мужчин фюрер планировал готовить первичный расово чистый материал, фундамент на котором должен был взрасти сверхчеловек, женщинам оставалось банальное: «Kinder, Küchen, Kirchen». Наблюдая за современными «лэйди» лезущими во все мужские профессии, понимаешь, что его распределение ролей имело свое глубоко рациональное зерно.

Интересно, что про другие расы Ницше не упоминал, то ли забыв об их существовании, то ли и вовсе не видя в них людей. Из неарийских народов, он регулярно вспоминал только про евреев.[11] Его концепт, таким образом, не носит абсолютный характер и можно заключить, что даже исходя из того, что он предлагал, деградация «заратустр» наступила бы довольно быстро. Собственно, интеллектуал-социализм позаимствовал эту схему, но уже с четко расставленными точками над «и». В нем в качестве базового организационного звена вносящего первичный порядок в тотальный хаос, выступали интеллектуалы с расово-биолгическим мышлением, а вокруг них должны были формироваться бессознательные массы, причем фильтруемые от поколения к поколению. Тимоти Лири в своей книге «Storming The Heaven» дает уже постницшеанское видение процесса перехода «человек-сверчеловек» именно через изменение сознания, выхода его на принципиально новый уровень. *«Но как человек собирался стать подобным Богам? Дальнейшее физическое совершенствование было сомнительно, но как насчет дальнейшего совершенствования сознания? Развитие психологии в конце девятнадцатого столетия, с акцентом на подсознательном, стало причиной предположений, что сознание – наиболее вероятная область эволюции. Точно также, как человек шагнул от простого сознания до самосознания, возможно, в какой-то момент он сделает рывок от самосознания до... космического сознания? По крайней мере именно так предполагал в 1901 году канадский психолог Ричард Бек. От состояния «жизни без восприятия» Homo sapiens эволюционировал к простому сознанию, которое отличалось уже наличием восприятия. Затем к самосознанию, характерной чертой которого была способность выражать мысли при помощи слов, улучшение языка, математические способности. Бек полагал, что Homo sapiens, обретя самосознание приблизительно три сотни тысячи лет назад, теперь достиг той стадии развития, когда его способность обрабатывать концепции могла вывести его на новый, космический уровень».* Так, спасая себя, интеллектуалы спасали бы и качественную часть бессознательных масс, а сам подход, во-первых, защищал бы оставшуюся массу от разлагающего влияния извне, во-вторых, позволял бы лучшим ее представителям соединившим впоследствии интеллектуальный статус с расовой чистотой становиться ядром системы увеличивая ее мощь, а в третьих, мы бы шли к заветной цели – созданию интеллектуально-биологической элиты в которую входили бы все белые, очищенные от избыточного элемента. Сколько белых прошло бы через фильтр сказать трудно, но ясно, что таковые не составляли бы большинство от исходной численности расы. Наверное, они составляли бы явное меньшинство. Во всяком случае, анализируя древние предания и просто оглядываясь по сторонам, приходишь именно к такому выводу. Образовывалась бы двухуровневая система белого сверхчеловечества и цветного недочеловечества, между которыми пролегала бы непреодолимая пропасть, одним словом, почти то же что и прогнозировал Ницше, но в абсолютно устойчивом варианте и без разного рода бессмысленных «вечных возвратов». Здесь можно упомянуть и знаменитого французского социолога Густава ле Бона. В современном западном приторном и политкорректом мире на него ссылаться не принято, ведь он, как известно, был одним из основоположников расизма, но сильно неправы те, кто видит в нем сноба и мизантропа, парящего над клокочущими толпами и априорно

лишая их даже элементарного величия. На самом деле ле Бон был настоящим арийским демократом, в самом правильном смысле этого слова. Он не мыслил дурацкими спинозовскими мазохическими схемами вроде «свобода – это осознанная необходимость» или «свобода – право делать то, что позволяет закон». Он знал, что демократия, т.е. власть народа, это прежде всего ответственность народа. Народ имеет право делать всё что хочет, при условии, что он четко осознает, что за ошибки придется отвечать и простыми перевыборами президента или любого другого номинального высшего должностного лица дело не ограничится. Ле Бон, ставший свидетелем коммунистического восстанья в Париже и его печального конца, однозначно усвоил: ответственность предполагает осознанный выбор, вот почему он выступал за постепенное включение масс в общественный процесс, с четким разъяснением факта личной и коллективной ответственности за свои действия.

7.

Теперь, исходя из всего вышесказанного, мы проанализируем причины смены поколений и обозначим, что именно нужно сделать, чтобы все позитивные качества наличествовали бы в нас непрерывно, чтобы никакой смены бы не происходило, а значит не повторялись бы «возвраты». Для этого мы привлечем уже введенные нами понятия характеризующие открытые динамические системы. С позиции теории фракталов мы можем выделить как минимум три уровня на которых идет износ – уровень клетки, уровень человека и уровень общества. Опять-таки, исходя из той же теории, можно предположить, что схемы старения во всех трех уровнях не идентичны, но подобны, как и подобает фракталу, т.е. межмасштабному подобию.

Если мы вспомним график отказов приведенный в первой главе, а он справедлив и для живых и для неживых систем, то видно, что в линейный (стабильный) период происходят процессы, пусть невидимые, но такие, что по прошествии времени частота отказов «вдруг» начинает возрастать. Но что такое отказ? Отказ – это нарушение работы звена системы или элемента связи между звеньями, причем как вследствие внешних причин (нарушения режима эксплуатации), так и вследствие внутренних. В примере телевизора, мы в качестве элементарных звеньев рассматривали детали из которых он собран, но в свою очередь, каждая деталь – это не мономерная масса, напротив, она имеет свою конструкцию, зачастую довольно сложную. Например, в трансформаторах из-за постоянного нагрева и действия импульсных напряжений идут необратимые химические процессы в лаке покрывающем провода и в изоляции отделяющей обмотки друг от друга. Скажем по-другому: с течением времени химические свойства лака и изоляции отходят от первоначальных параметров, меняется их структура, меняется их порядок. А еще точнее – происходит разупорядочивание. До какого-то времени его видимые последствия не проявляются, но позже следуют отказы.

С человеком дело обстоит сложнее. Человек, как самоорганизующаяся система, способен не только разупорядочиваться, но и упорядочиваться, иными словами, не просто пассивно противостоять энтропии, но и работать против неё. Приведенный выше пример с оптимизацией численности животных наглядно это показывает. Кстати, такую же схему можно привести и в отношении растительного мира. Рост же самого человека и есть его упорядочивание, есть повышение его организации. Доказано, что мы потребляем из окружающего мира энергию, а выделяем энтропию. Но этот процесс не является симметричным. Мы выделяем не всю энтропию, часть ее остается внутри нас, как следствие необратимости биологических процессов, причем если на этапе упорядочивания ее рост компенсируется еще большим ростом упорядоченности, то с некоторого момента энтропия начинает побеждать «порядок», собственно, отсюда и начинается активная фаза старения. Мы знаем, что каждый орган человека развивается по-своему, по своей стратегии, в свою очередь нарушение работы одного органа может вызвать сбой в работе многих других. Но что такое сбой в работе? Это – ввод энтропии извне, ибо человек – система открытая. Что может быть источником такой энтропии? Да все что угодно: травмы, отравления вредными веществами через продукты питания и лекарства, плохая экология, отрицательное окружение и т.д. Опять-таки, на этапе роста организм способен сопротивляться и даже компенсировать ее производство, но ни один процесс в нем не является обратимым. И не стоит думать, что каждый из факторов воздействует на какой-то один орган, любое возмущающее воздействие так или иначе уменьшает устойчивость всей системы. Природа снабдила человека защитными механизмами, а программа противостояния энтропии или, как говорят некоторые, «негэнтропийные тенденции», в общем-то главное свойство любого организма, он, как система, как плоть, всегда пытается работать на ее уменьшение, причем даже у самого низшего и последнего дегенерата, как только он

эту способность утрачивает, наступает быстрая смерть. Правда, никто еще не доказал, что наш организм запрограммирован на переваривание водки литрами и пластмассовой рафинированной еды сотнями килограмм. И может быть поэтому, победив инфекционные болезни с которыми все было предельно ясно, мы сразу же столкнулись с такими, этиологию которых мы и объяснить-то толком не можем. Откройте медицинский справочник, найдите описания болезней типа рака, диабета, атеросклероза, артрита, т.е. тех, которые косят человечество в огромных количествах. Почитайте про их этиологию (механизм возникновения) и убедитесь, что мы на этот счет ничего не знаем. Есть десятки различных предположений, но, судя потому что «воз и ныне там», ценность всех их невелика, если вообще наличествует. Единственно правильная мысль, которая всё чаще и чаще посещает медицинских светил – мысль о том, что все перечисленные нами болезни – системные. Т.е. их возникновение – результат нарушения работы всего организма, а потому полностью установить механизм их возникновения будет очень и очень тяжело. Более того, таких механизмов может быть великое множество. Великое множество ведущее к одному финалу. Поэтому и не надейтесь что в ближайшее время эти болезни научаться лечить. Им в лучшем случае научаться эффективно противостоять. Но в то же время не стоит впадать в пессимизм и депрессию. Как мы уже говорили, они – следствие текущего состояния системы, ее гомеостаза. И они исчезнут так же внезапно как и нахлынули, в случае правильной коррекции параметров системы. Без всякой непосредственной борьбы с ними, ибо повторимся: они – следствие.

Тот же самый график из первой главы, показывает, что организм ребенка отнюдь не является оптимальным. Его ценность в том, что он оптимизируется. И если каждый орган системы именуемой человеком имеет свою стратегию, то резонно предположить что есть некий временной промежуток, когда органы функционируют максимально согласованно, пусть даже оптимум функционирования одного и не совпадает с оптимумом функционирования другого, ведь у системы свои законы. Этот период длится примерно с 17 до 25 лет и называется молодостью. Нет, конечно в 30-35 лет человек может быть и сильнее и умнее себя же в возрасте максимального упорядочивания, но вот эстетически он однозначно будет проигрывать, что понятно: эстетика всегда предполагает максимально гармоничное сочетание всех составляющих, а оно, как следует из вышесказанного, возможно только в период максимального упорядочивания. Вот почему молодые – самые красивые. С силой и интеллектом дело обстоит несколько иначе. Даже притом, что после 25 лет мы ежедневно теряем десятки тысяч мозговых клеток, потенциал нашего мозга остается настолько огромным, что мы можем развивать интеллект чуть ли не до самой старости, хотя интеллектуальные скачки вряд ли возможны после 25-30 лет. Разумеется при правильном режиме эксплуатации своего организма. Мы можем систематизировать и оптимизировать знания, а это тоже многого стоит. С силой, как с самым фундаментальным параметром, существовавшим еще до красоты и тем более до интеллекта, ситуация самая интересная. При нормальном функционировании организма максимум силы достигается к концу молодости, т.е. к тем же 25 годам, иными словами, мы видим, что период накопления силы полностью совпадает с предельной длительностью периода упорядочивания. Здесь мы сталкиваемся с интересной нестыковкой. Получается, что сила начинает уменьшаться примерно в тот же момент, когда достигается наибольший интеллектуальный скачок, а далее их траектории все больше и больше расходятся. Именно поэтому 25-30 лет – пик интеллектуальной активности, ведь для него тоже нужна сила, а она максимальная именно в этом возрасте. Это легко доказывается. Ведь интеллект не повышается «просто так» в отличие от силы, рост которой определяется рядом параметров часто вообще не зависящих от воли индивида. Каждый, наверное, не раз встречал тупые биологические машины с бронированными черепами об которые легко ломаются табуретки и силикатные кирпичи, со стальными тросами вместо нервов и руками-ногами как будто специально сконструированными для того чтобы душить, давить или рвать. Когда их видишь, непременно возникает вопрос: «а откуда такие вылазят?». Притом, что анатомию и физиологию я знаю достаточно хорошо. Примерно такие же чувства меня охватывают при посещении палеонтологических музеев. Понимаешь, что все представленные зверушки когда-то бегали по твоей местности, но не перестаешь испытывать внутреннее удивление. Да, так вот, пик интеллекта не может быть достигнут в позднем тинэйджеровском возрасте, так как при стабильно высокой (для данного индивида) силе он будет непременно развиваться, достигнув максимума к обозначенному нами выше возрасту. Интеллект нужно развивать, для чего требуется время. Обычно, тот кто это делает, делает это до тех пор, пока может, пока хватает силы. У самых крупных интеллектуалов она вся тратилась на интеллект, с этим выводом вполне совпадает тот факт, что среди обычных интеллектуалов толстяк – редкое явление, а среди наиболее выдающихся, толстяков нет совсем. Т.е. их организм определенным образом оптимизирован «под интеллект». И нам не известен ни один случай, когда кто-то добровольно пытался бы сдержать рост собственного интеллекта.

Нас интересуют не столько нормально работающие системы, сколько различные сбои в них. Разупорядочивание не идет лавинным процессом, организм ему сопротивляется, но для

сопротивления нужна энергия, причем эта энергия должна быть потрачена с максимальным КПД. А вот этого как раз и не происходит, поэтому в системе идет информационно-энергетический расбаланс на уровне отдельных органов. Например, стремясь погасить боль люди принимают обезболивающие, а они плохо влияют на сердце, понижение давления компенсируют возбуждающими веществами, а они нарушают работу нервной подсистемы, принимая антибиотики нарушается работа пищеварительного тракта и печени, убивается иммунитет. Это – неправильный путь. Понятие «молодой и здоровый» подразумевает всего-навсего оптимальный баланс в функционировании органов при минимуме энтропии, а старение – это всего лишь утрата способности этой энтропии противостоять, так как внешняя энтропия суммируется с внутренней. Вот почему старики хуже переносят болезни. Иными словами, разная скорость накопления энтропии в разных органах приводит к тому, что оптимальная (обеспечивающая наименьшую энтропию), согласованность функционирования органов достигается только в определенный отрезок времени. Вот, собственно, и всё.

8.

Подобные процессы идут и на уровне государств. Максимальное накопление энтропии достигается именно в третьем поколении – поколении высокого интеллекта, но почти полностью утраченной силы, что показывает: скачок в качественно новое будущее можно совершить только через интеллект. Через освобожденный интеллект. Через интеллект очищенный от груза избыточной псевдоморали. Согласно принципу максимума энтропии сформулированного профессором Панченковым, система будет стремиться к такому ее уровню, который обеспечивает ей максимальный жизненный срок. Для того чтоб оценить величие (а может и гениальность) этой догадки, нужно просто внимательно пронаблюдать за нашим третьим поколением, а опыт, как известно, самое верное подтверждение любой теории. Одновременно не стоит ассоциировать слово «максимальный» с каким-то длинным в человеческом измерении периодом. Максимальный – это максимально возможный при данных условиях. Сколько он будет длиться сказать сложно, точно известно одно – хронологический отрезок третьего поколения гораздо меньше, чем у первого и второго. Почему же мы при растущей энтропии не скатываемся в хаос? Да потому, что мы компенсируем ее энергией, которую мы отбираем во все больших и больших количествах. Мне однажды попалась интересная статья под названием «Биофизическая модель устойчивого развития цивилизаций». К сожалению, не был указан автор. В ней блестяще описывается финальное состояние стабильной системы стремящейся к такому максимальному значению энтропии при котором она сохраняет стабильность и жизнеспособность. *«На стадии роста цивилизации увеличение энтропии компенсируется потоком информации из окружающей среды (которая при этом разрушается). Когда экстенсивное развитие становится далее невозможным (из-за ограниченных возможностей средств управления, или из-за противодействия конкурирующих обществ, или из-за ограниченных возможностей окружающей среды), прирост энтропии не может быть компенсирован увеличением входного потока информации. Однако подсистемы высшего уровня системной сложности, управляющие организацией и распределением входного потока, продолжают питаться за счет подсистем нижнего уровня. Так как процессы накопления идут в подсистемах высшего уровня более интенсивно, продолжаются их рост и структурное усложнение за пределы, определяемые эффективностью функционирования системы. Среди подсистем высокого уровня сложности возникают паразитические (*избыточные – M.A.de B.*) с точки зрения функционирования всей системы элементы (неоправданно растут государственный аппарат, сфера услуг и развлечений). Усложнение системы достигается путем прогрессирующей дифференциации трудовых функций и соответственно упрощения каждой из них. Тем самым интенсифицируется производство. Платой за это является увеличение энтропии человека. Действительно, узкий специалист с вероятностью 100% делает свое дело, в то время как вероятность выполнения его непрофессиональных функций не определена. Если условно приравнять ее к 50%, то состояния такой системы окажутся практически равновероятными, и тогда ее энтропия, максимальна и равна логарифму числа состояний».*

Мы понимаем, что для человека незнакомого со спецтерминологией, данная цитата покажется запутанной, поэтому объясним ее в более доступных выражениях, благо она того стоит. Итак, рост энтропии мы компенсируем эксплуатируя окружающую среду, которая при этом разрушается. И не слушайте фантастические рассказы про «зеленые технологии» и «замкнутые циклы», это все рекламно-популистские ходы и ничего более. Очевидно, что природа – не бездонная бочка, тем более что в «рыночный механизм» втягивается все больше и больше государств. По сути, весь мир превращается в один большой супермаркет. Но статус государств совсем не равный,

поэтому более развитые страны стремятся обеспечить высокие жизненные стандарты (от них прямо зависит их стабильность, их жизнь) не только непосредственно эксплуатируя природу, но и эксплуатируя более отсталые. Это и есть «питание за счет подсистем нижнего уровня». Такая «пищевая цепочка» давно юридически оформлена в тысячах соглашений охватывающих все сферы деятельности государств. Структуры вроде Международного Валютного Фонда, Всемирного Банка, Всемирной Торговой Организации, как раз и регулируют подобный статус-кво. Понятно, что при таком раскладе, в развитых странах год от года растет процент людей вовлеченных в избыточные и паразитические структуры. Платой за это действительно является увеличение энтропии человека, со всеми отрицательными для него последствиями, главное из которых – очень низкая устойчивость, грозящая полной потерей управления в случае возникновения сколь либо серьезной нестабильности. Поэтому стабильность – основная идеология, главное божество любого современного развитого общества и неважно как эта идеология сама себя именует. И если вы смотрите новости, слышите о беспорядках в США, Европе, России или Австралии и не можете понять как будут действовать власти, помните, они всегда будут действовать так, чтоб восстановить стабильность системы максимально простым путем. Но стабильность и устойчивость – не одно и то же, и достигаются они, по большому счету, разными путями. За стабильность, как правило, просто нужно платить, нужно энергетически подпитывать высокоэнтропийный контингент. Для обеспечения абсолютной устойчивости требуется совсем другое – ликвидация контингента, либо вывод его за пределы системы. Можно сказать, что для сохранения стабильности все должны стремиться накопить и бояться потерять. Вот почему людей в «золотом миллиарде» объединяет общий страх. Страх перед малейшей нестабильностью. Заметим, что на уровне отдельного человека, нестабильности больше всего боятся старики. Почему? Да потому что они – самые слабые! Как и наше поколение. Но может ли считаться свободным человек, который должен за все с момента рождения и до смерти? С которым происходит нервный срыв, когда он слышит как на несколько центов обесценились его ценные бумаги. Который понимает, что если завтра он вдруг временно останется без средств к существованию он потеряет все, ибо почти всё чем он пользуется, ему на самом деле не принадлежит. Что его деньги – вещь по сути виртуальная, что они завтра могут перейти в разряд обычной бумаги. Известно, что в дни когда происходили обвалы финансовых рынков, количество инфарктов и инсультов возрастало в десятки раз. И можно ли назвать сильным и свободным человека, который всю жизнь убил на то, чтобы сколотить капитал, предавал, продавал и подставлял всех кого можно, подорвал в бешеной гонке за деньгами свое здоровье, а после – умер в возрасте 40 лет, услышав объявление по телевизору о том, что на тридцать-сорок процентов подешевела стоимость «ценной бумаги». Вот так вот, услышал и умер. А ведь в войны похоронки на родных приходили сотнями тысяч и миллионами и, заметьте, никто не умер, никого не хватил удар. Вот вам рыночное стадо, которое жрёт, спит, гадит и развлекается, понимая или чувствуя, что в любой момент эта вакханалия счастья может прекратиться простым изменением котировок. Об этом не хочется думать, это тоже защитная реакция, но мы должны сказать, что находиться в таком состоянии максимально удобно и требует самых низких личных энергозатрат, как и положено стабильной системе с минимумом свободной энергии. Понятно, что на статистическом уровне, почти весь «дрожащий контингент» – избыточный. Такие не пойдут ни на войну, ни в революцию. Такие будут сидеть дома, пока к ним не придут чтобы забрать всё. Кто придет? Цветные хищники, выброшенные из своих нор демографическим взрывом, голодом и неустроенностью. А для того чтоб «дрожащий контингент» таки «втолкнуть в процесс», нужно немного изменить условия, изменить их так, чтоб избыточные начали мыслить не рыночными, а расово-биологическими категориями. Так хотя бы часть из них обретет полезность и станет нормальными людьми. Так арийское человечество, пусть в лице не всех, но избранных, откроет себе путь к своему высшему воплощению – сплаву интеллекта, расизма, созидательного труда и милитаризма, к вещам, фундаментально противоположным современным буржуазным ценностям эпохи пост-модерн. Так оно на статистическом уровне (т.е. массово) начнет преодолевать в себе недочеловека.

9.

Третье поколение смешное в своей слабости, хоть и великое в собственном интеллекте, поэтому выглядит оно внешне впечатляюще, но при этом – исключительно хрупко. Но слабыми, наверное, выглядели первые настоящие люди в лесах кишевших хищниками, что, впрочем, не помешало им победить. Первая победа – всегда самая ценная. Тогда люди обеспечили себе контроль над животным миром на все обозримое будущее, гарантировав жизнь всем последующим поколениям, сейчас ситуация другая – нужно не оказаться проигравшим среди победителей. Когда-то белые дали миру всё, сейчас же это «всё» в полном соответствии с гегелевскими схемами реально

может обернуться против них. И не надо нам говорить, что «природа берет реванш». Это смешно. За что же тогда она брала реванш у животного мира, когда появился человек, начавший кроить природу по своим раскладам? Да, она стремится к максимально устойчивому состоянию, мы же хотим управлять собственным эволюционным ростом, для чего должны будем продолжать отъем у нее энергии, а поскольку энергии уже начинает не хватать, то, соответственно, «отключать» избыточных потребителей. Тех, кто нам не нужен. Сделав это, мы получим не просто жизнь как следствие «принципа максимума энтропии», мы получим возможность контролировать ее биологическое качество, а это куда более великая задача, нежели поддерживать ее существование в белковых телах, которые сначала утрачивают способность двигаться, потом перестают узнавать родных, потом, прожив в таком состоянии 10-15 лет, умирают, внося свой существенный вклад в статистические показатели роста средней продолжительности жизни. Такой контроль и будет сочетанием арийской воли к организации и мало чем ограниченного интеллекта. Сейчас же к проблеме продления своей жизни наше поколение подошло совсем не так как это сделали бы сильные. Напомним, что главное наполнение современного человека – информационное. Люди в большинстве своем ходят в спортзал не для того чтоб стать здоровее (при их образе жизни это практически невозможно), а для того чтоб казаться здоровее. Люди катаются на велосипедах и играют в теннис только потому, что это «модно». Люди ведут жизнь, провоцирующую преждевременный износ организма, но тратят в суммарных исчисленьях миллиарды, чтоб казаться молодыми для других, чтобы добиться внешних эффектов молодости, вроде кожи без морщин, ляжек без целлюлита и белых зубов без кариеса. Кто знаком с историей упадка Рима, знает, что там занимались примерно тем же самым, правда на более отсталом уровне. Впрочем, в чем-то у римлян были и преимущества. Мы только что говорили, что сейчас в качестве одного из мерил благополучия государства выбрана средняя продолжительность жизни, что, в общем-то, странно. Открываешь другую статистику и видишь, что европейские страны с самым высоким уровнем жизни это одновременно страны с самым большим процентом пенсионеров, т.е. страны с очень сомнительным будущим. Открываешь третью и узнаешь, что эти же страны лидируют по числу упомянутых нами системных болезней – сердечно-сосудистых, эндокринологических и онкологических, а если мы вспомним, что пик этих заболеваний приходится на возраст старше 50 лет, то выводы получатся совсем не оптимистические: развитые белые страны превращаются в дорогостоящие хосписы для больных медленно умирающих стариков, чья жизнь давно уже закончилась и превратилась в обычное «существование белковых тел», в абсолютно избыточную форму. Да, прогресс медицины позволяет ее продлить, а потом гордо заявлять что «у нас средняя продолжительность жизни 78 лет». Но получается что слова «средняя продолжительность жизни» следует понимать как «средняя продолжительность старости». Навстречу идет другой процесс: ресурсов на поддержку «белковых тел» резко увеличивающихся в количествах хватает все меньше и меньше, потому власти везде стремятся повысить пенсионный возраст; социальные пособия для стариков сжирают громадную часть бюджета, а ведь эти средства можно было бы использовать вкладывая их в повышение качества молодых. Но здесь вновь действуют закон минимального производства энтропии, он и накладывает свои принципиальные поправки. Во-первых, это всеобщее избирательное право. 25-30% пенсионеров зачастую имеют решающий статистический вес чтобы их просто игнорировать. Вот им и потакают. Во-вторых, странами во многих случаях управляют люди пенсионного или предпенсионного возраста, а они все-таки мыслят по-другому. Они гораздо больше чем молодые озабочены вопросом продления жизни. Нет, не на уровне своего поколения, но на личном уровне. А поскольку правящий и имущественный слой разных стран образует совокупность вполне достаточную для проявления статистических свойств, эти свойства начинают проявляться. Но проявляться весьма забавно – поиском очередного «эликсира жизни», некоего «рычага», на который нужно подействовать, чтобы биологическо-кибернетическая машина под названием «человек», заработала «вечно». Индустрия «вечности» началась в 1955 году, когда профессор университета в Небраске Д. Харман выдвинул идею, объясняющую старение организма уровнем свободных радикалов возникающих в химических реакциях. А поскольку такие соединения несут неспаренный (свободный) электрон, они могут не только повреждать нашу ДНК, белки и другие вещества в организме, но и инициировать появление новых свободных радикалов и нежелательных окислителей.[12] та теория косвенно подтвердилась, но в опытах на простых организмах – мушках и червяках. Надо ли говорить, что за нее схватились с таким же остервенением, с каким тонущий хватается за дырявый надувной матрац. «Рыночная экономика» тут же откликнулась на «спрос населения» и вот уже тысячами выпускаются разного рода «антиоксиданты», «очистители от свободных радикалов» и прочие «омолаживатели». Причем как для всего организма сразу, так и для отдельных его частей. Цена – доступная, спрос – огромный, прибыли – миллиардами. До сих пор их вал только нарастает. Результат? Посмотрите вокруг и вы увидите – результата нет. Дело не антиоксидантах, точнее – они всего лишь незначительная часть, повышающая энтропию системы

названной «человеком».

Никто из этого моря потребителей нового эликсира жизни не интересовался развитием «теории свободных радикалов», иначе они бы знали, что другой американский ученый – Катлер (а потом и множество людей после него) – доказал, что человек и ряд других животных производят собственный антиоксидант – супероксиддисмутазу, [13] а она гораздо эффективнее любой «химии» и в принципе способна защищать организм вечно, главное – обеспечить ее адекватное воспроизводство, но это – системная задача! Она никак не решается употреблением «лекарств», ее решение в нормализации общественных отношений, начиная с простейших бинарных систем типа «жена-муж», «начальник-подчиненный» и заканчивая сложными – устройством отношений внутри государства.

Борьба со «свободными радикалами» и «закислением организма» стала очередным суеверием, очередной культовой стороной для одних, и мощным средством обогащения для других. Такая себе алхимия современности. Толкнули эту индустрию американские бейби-бумеры – дети вернувшихся почти в полном составе солдат Второй Мировой Войны. Это было, наверное, первое поколение в истории, которое всю жизнь прожило в полной уверенности в завтрашнем дне, при постоянном росте уровня жизни и при беспрецедентном скачке научно технического прогресса. Последний удачный и счастливый продукт человечества, его золотые дети. Именно они создали мобильные телефоны, оптоволоконные линии и Интернет, т.е. главные средства современных коммуникаций и это весьма показательно. Не удивительно, что бейби-бумеры прекрасно сохранились. Но время идет и где-то к середине 80-ых годов, они одновременно и массово («вдруг», прямо как в формулах Больцмана и Шеннона!) осознали, что их сытая веселая и обеспеченная жизнь не будет длиться бесконечно. Вот уже начали седеть и выпадать первые волосы, вот уже появились первые явные морщины, снизилась потенция, ухудшились анализы, суставы частично забились солями, одним словом, наступило начало конца. И на него уже нельзя было не обращать внимания. Вечный праздник завершался. Типовую реакцию предугадать было не сложно. Поскольку обратить необратимое невозможно, нужно было хотя бы создать информационный фон, конкретнее – нарастить волосы, разгладить морщины, поднять потенцию, согнать жир и целлюлит, избавиться от шлаков и токсинов, а затем пытаться корчить из себя молодого, цветущего, здорового и очень-очень сексуального, ведь секс – это то, ради чего всё, это – главное кредо бейби-бумеров, их необъявленный девиз. То, ради чего всё «информационное наполнение» и затевается. В кратчайший срок возник многомиллионный спрос на клиники оказывающие подобные услуги и число клиник поползло вверх. Сначала на проценты, а потом и в разы. Как и число институтов занимающихся подобными проблемами. Как и число психиатрических клиник, ибо конфликты между внешним информационным содержанием и пониманием реального положения дел психической гармонии никак не способствовали. Ну и вспомним, что бейби-бумеры в погоне за новыми и новыми удовольствиями, еще в эпоху своей такой по-настоящему прекрасной молодости, двинули вперед наркобизнес. Так двинули, что быстрых способов его прекратить пока не видно. Слишком много заинтересованных сторон и слишком большие деньги. И то и другое – верный гарант устойчивости наркосистемы. В общем, результат потуг поколения выросшего после Второй мировой войны есть, но он – чисто внешний.

Впрочем, наше поколение идет дальше и, как не трудно предположить, бессмысленный бой за продление «мемориальной фазы» жизни индивида и возвращение старичков к активной жизни входит в конечную стадию. Вместо относительно безобидной, но и бесполезной химии, на очередь приходит нечто совсем другое. Мы уже говорили что человек – самый сложный и самый высокоупорядоченный продукт Вселенной. Понятно, что компенсировать человеческую разупорядоченность можно только адекватной упорядоченностью, т.е. другой жизнью, поэтому теперь элитной старости в жертву приносятся жизни. Много-много жизней. Жизней имеющих самый высокий потенциал упорядочивания, ведь именно так можно компенсировать «разупорядочивание белковых тел». Жизней еще не родившихся младенцев. Эти жизни – основа т.н. «плацентной» или, как еще говорят, «фетальной» медицины, со всеми ее атрибутами, вроде коктейлей из человеческих эмбрионов, фабрик, где эти коктейли изготавливаются, и грамотно выстроенной политикой, стимулирующей максимально возможное производство абортов (а следовательно и минимальное рождение новых детей). Помните жуткую картину Гойи, где Кронос жрет своих детей стремясь остановить ход времени. Остановить через детей как порождений этого времени. Не думайте что это легенда. Особенно если вы видите старого буржуя или политикана сокрушающегося на тему «катастрофического падения рождаемости». Поинтересуйтесь, не влит ли в него «эликсир жизни» выжатый из десятков или сотен неродившихся младенцев? Так третье поколение в лице своей деградирующей элиты скатывается к первобытному варварству характерному исключительно для цветных племен. И тут уже совсем недалеко до начала массового изготовления коктейлей из крови с последующим их пероральным употреблением (вампиризм) или блюд из препарированных человеческих тканей (каннибализм). Причем то и другое будет делаться под самым благовидным

предлогом, будет доступно только «очень богатым и уважаемым людям» и, вполне вероятно, благословляться духовными лидерами, которые и сами не будут брезговать подобными «терапиями». Но мы должны быть спокойны: никому из них сие первобытное шаманство не поможет. Нельзя построить вечный двигатель, тем более из своего организма. И уж тем более нельзя построить его на уровне своего поколения.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Как знать, не идем ли мы именно к такому финалу? Арийцы как бы освобождают естественные биологические ниши, создавая для себя искусственные, а они неустойчивые по определению и сильно привязаны к качеству самих арийцев. По закону о необходимом разнообразии (см. следующую главу) цветные могут победить, если смогут сделать хотя бы один шаг на который белые не смогут ответить, даже притом, что у них будет чем ответить.

2. Конечно, здесь речь не идет о клетках составляющих единый организм. Там пожирание одних клеток другими знаменует начало злокачественного процесса, эффективной терапии от которого нет до сих пор.

3. Домашний скот в развитых странах ведь тоже не совсем обычен. Он специально отселекционирован под определенные параметры, его генофонд совершенно неустойчив, его нужно кормить специальным рационом с искусственными витаминами и биодобавками, у него очень слабый иммунитет, фермы нуждаются в жестком климат-контроле и т.д. Вот почему даже при ординарном потрясении, в Европе и Америке может начаться массовый мор скота, хотя бы потому, что он не сможет безболезненно для себя выйти на лужайку чтобы пощипать траву.

4. Еще какие-нибудь 200 лет назад уровень жизни арийской расы мог быть резко понижен без всякого риска для ее биологического качества. Теперь же мы поднялись так высоко, что стали заложниками своего статуса и резкое его понижение будет означать фатальный конец для очень многих, может даже для большинства. Арийцы, таким образом, сами превратили себя в домашних животных неспособных выжить в «диких» условиях. В природе в противостоянии диких и домашних животных всегда побеждают дикие, причем речь даже не идет о личном противостоянии. У диких просто более высокая выживаемость. Это еще раз показывает что мы («домашние») можем победить диких только сочетая силу с интеллектуальным беспределом и игрой без всяких правил.

5. Ломброзо принадлежал к той редкой категории ученых которые еще в молодости умудрились и в тюрьме посидеть и на войне повоевать. В 24 года, будучи военным врачом и принимая участие в кампании по борьбе с бандитизмом в южной Италии, он провел свои первые антропометрические исследования и систематизировал их в таблицы по которым можно было бы выявлять прирожденного преступника («Антропометрия 400 правонарушителей» (1872) или т.н. «таблицы Ломброзо»). Он показал, что условия существующие на юге Италии способствуют воспроизводству анатомически и психически аномального типа людей, антропологической разновидности, нашедшей свое выражение в преступной личности – «uomo criminale». Несколько позже Ломброзо сформулировал концепцию прирожденного преступника, согласно которой преступниками не становятся, а рождаются. Ломброзо объявил преступление естественным явлением, подобным рождению или смерти. Сравнивая антропометрические данные преступников с тщательными сравнительными исследованиями их патологической анатомии, физиологии и психологии, Ломброзо пришел к выводу, что преступник – это дегенерат, отставший в своем развитии. Он не может затормаживать свое преступное поведение, поэтому оптимальная реакция общества в отношении такого «прирожденного преступника» – избавиться от него, лишая свободы или жизни. В СССР Ломброзо был вне закона, но в юридических институтах и милицейских школах о его теории упоминали, разумеется, как об антинаучной. В то же время, никто из опытных следователей, юристов и адвокатов с кем мне лично удалось беседовать, никогда не говорил что Ломброзо был принципиально не прав. Конечно, они выбирали осторожные формулировки, ведь нужно помнить: не было бы преступности, они все сидели бы без высокооплачиваемой работы. В нашем концепции Ломброзо является одним их столпов.

6. Вспомним жестокость ацтеков на фоне вполне мирных окружающих индейских племен. Вспомним жестокость Шумера и Древнего Египта. Вообще, корневые расы гораздо более приятны для рассмотрения, нежели любые межрасовые гибриды. Корневые расы могут иметь положительные черты, межвидовые – нет.

7. Жан Веркуттер. Древний Египет. Серия: Cogito, ergo sum: «Университетская библиотека». Астрель. 2004г.

8. Анри Бергсон – философ еврейско-французско-ирландского происхождения – чья популярность перед Первой Мировой войной мало уступала популярности Ницше. Осенью 1914 года он написал две статьи «Значение войны» и «Эволюция германского империализма», где доказывал, что, в сущности, война представляет собой конфликт между жизненным порывом (представленной теми, кто, подобно французам, защищает духовную и политическую свободу) и саморазрушающим механизмом (представленным теми, кто хочет, подобно немцам и гегельянцам, обожествить массы). Он почему-то считал, что эта война приведет к возрождению уже начавшей

гнить Франции, чего, как мы знаем, не произошло. Интерес к его позитивной философии резко упал, правда, в 1927 году ему вручили Нобелевскую премию по литературе, «в знак признания его ярких и жизнеутверждающих идей, а также за то исключительное мастерство, с которым эти идеи были воплощены». В последние годы атеист Бергсон впал в христианский мистицизм, но когда немцы в 1940 году заняли Францию, он быстро вспомнил о своем еврейском происхождении и даже прошел процедуру регистрации евреев, хотя от него этого не требовалось.

9. Henri Bergson «Deux Sources de la morale et de la religion», 1932. *«Joy indeed would be that simplicity of life diffused throughout the world by an ever-spreading mystic intuition; joy, too, that which would automatically follow a vision of the life beyond attained through the furtherance of scientific experiment... Mankind lies groaning, half crushed beneath the weight of its own progress. Men do not sufficiently realize that their future is in their own hands. Theirs is the task of determining first of all whether they want to go on living or not. Theirs the responsibility, then for deciding if they want merely to live, or intend to make just the extra effort required for fulfilling, even on their refractory planet, the essential function of the universe, which is a machine for the making of gods».*

10. Нобелевский лауреат Стивен Вайнберг, автор великолепной книги «Первые Три Минуты», сравнивает концовку Вселенной (если она таки начнет сжиматься) с Раганрегом, т.е. концом света, последней битвой в арийской мифологии. По одной из моделей это может произойти когда она будет по размеру примерно вдвое больше чем сейчас, а температура реликтового излучения упадет, соответственно, в 2 раза, т.е. до 1,5 К. *«Поначалу не будет никаких тревожных сигналов – в течении тысяч миллионов лет фот излучения будет так холоден что нужны будут большие усилия, чтобы вообще его обнаружить. Однако, когда Вселенная сократится до одной сотой от ее нынешнего размера, фон излучения начнет преобладать в небе: ночное небо станет таким же теплым как наше нынешнее небо днем (300 К). Семьдесят миллионов лет спустя Вселенная сократится еще в 10 раз, и наши наследники и преемники (если они будут) увидят небо невыносимо ярким. /…/ Еще после 700 000 лет космическая температура достигнет десяти миллионов градусов; тогда сами планеты и звезды начнут диссоциировать в космический суп из излучения, электронов и ядер. В последующие 22 дня температура повысится до десяти миллиардов градусов. Тогда ядра начнут разбиваться на составляющие их протоны и нейтроны, уничтожая всю работы как звездного, так и космического нуклеосинтеза. Вскоре после этого электроны и позитроны начнут в больших количествах рождаться в фотон-фотонных столкновениях, а космический фон нейтрино и антинейтрино снова достигнет теплового союза с остальным содержимым Вселенной.*

Можем ли мы действительно проследить эту печальную историю до самого конца, до состояния бесконечной температуры и плотности? Действительно ли время останавливается где-то через три минуты после того, как температура достигнет миллиарда градусов? /…/ Все те неопределенности с которыми мы столкнулись пытаясь изучить первую сотую долю секунды, вернуться, чтобы смутить нас когда мы посмотрим на последнюю сотую долю секунды. Кроме всего прочего, Вселенная в целом при температуре выше 10^{32} К должна описываться на языке квантовой механики и никто не может сказать что при этом должно случится. /…/ Некоторые космологи видят в этих неопределенностях луч надежды. Может быть так, что Вселенная испытает нечто вроде космического «скачка» и вновь начнет расширяться. В «Эдде» после заключительной битвы богов и великанов в Раганреке Земля была уничтожена огнем и водой, но воды сошли, сыны Тора вышли из Ада, неся молот своего отца, и весь мир начался снова. Но если Вселенная вновь начнет расширяться, ее расширение вновь будет замедляться до остановки, затем последует другое космическое сжатие, которое закончится другим космическим Раганреком, после чего последует новый скачок, и так всегда».

11. Фридрих Ницше «Утренняя Заря», 1886 г. *«К сценам, к которым готовит нас грядущее столетие, принадлежит также и решение судьбы европейских иудеев. Что они бросили свой жребий, перешли свой Рубикон, теперь всем понятно. Им остается только одно – или стать господами Европы, или потерять Европу, как некогда они потеряли Египет, где они поставили себя перед такими же «или-или». Но в Европе они прошли школу 18 столетий, и притом так, что опыты этой страшной практики приносили пользу не всему обществу, а главным образом, отдельным лицам. Вследствие этого душевные и духовные силы у теперешних евреев развиты чрезвычайно. Из всех европейцев они реже всего хватаются в нужде за водку или за самоубийство, ища в них выхода из затруднительного положения, что часто делают менее одаренные натуры. Каждый еврей имеет в истории своих отцов и дедов громадный запас примеров самой холодной рассудительности в опасном положении дела; примеров самого искусного использования несчастного случая; примеров мужества под покровом подчиненности; еврейский героизм в spernere se sperni (пренебрегать тем, что тобой пренебрегают) превосходит всякие добродетели незлобия и любви. Хотели наложить на них клеймо презрения, - и в течение двух столетий не допускали их ни до каких почестей, отказывали им во всем почетном, рассчитывая этим глубже задавить их в грязных ремеслах, - правда, от этого они не сделались чище, но сделались ли презреннее? Они сами не переставали верить в то, что они призваны к чему-то высшему, и добродетели страждущих никогда не переставали украшать их. Их уважение к родителям, их любовь к детям, их разумные, нравственные браки ставят их особняком среди всех европейцев. Ко всему этому они умели удалить чувство власти и вечной мести из того дела, которое оставили им, или, вернее, которому оставили их. В оправдание их ростовщичества должно сказать, что без этой временной, приятной и полезной пытки своих презрителей едва ли могли бы они так долго уважать самих себя, так как мы тогда только уважаем себя, когда можем отплатить за себя добром и злом. Месть, однако, недалеко увлекает их, так как все они либеральны и гуманны благодаря частым переменам места,*

климата, среды; они обладают громадной опытностью во всех человеческих отношениях, которая и мешает им увлекаться страстью. Гибкость и изворотливость их духа так верно служит им, что никогда, даже в самых трудных положениях, они не бывают вынужденными зарабатывать себе хлеб физической силой, в качестве носильщиков, полевых рабочих и т.п. На их манерах отразилось и то, что их душе старались не давать рыцарски благородных чувств, и оружия – телу. А теперь, когда они в силу необходимости с каждым годом все более и более роднятся с лучшей знатью Европы, они скоро получат хорошее наследие духовной и физической красоты, так что через сто лет они будут выглядеть такими благородными, что им можно будет стать господами, и подчиненным не стыдно будет этого! Теперь такая власть еще несвоевременна! Они сами понимают это лучше, чем кто-либо другой; о захвате такой власти силой не может быть и речи; но придет некогда время, - и Европа, как вполне созревший фрукт, упадет им в руки, и они станут указателями путей европейцам. Куда же иначе денется тот обильный запас великих впечатлений, который накопила иудейская история для каждой иудейской семьи, - этот запас страстей, добродетелей, энергии, самоотречения, борьбы, побед всякого рода, - куда же иначе направится этот могучий поток, как не на создание великих людей и дел? Если иудеи указывают на такие драгоценные камни и на такие золотые сосуды, как на произведение рук своих, каких не могут указать другие европейские народы, обладающие меньшим и менее глубоким опытом, если Израиль обратит свою вечную месть в вечное благословение Европы, то некогда снова настанет тот седьмой день, когда иудейский Бог радовался своему творению и своему избранному народу, - и мы все будем радоваться вместе с Ним». В комментарий могу сказать только то, что этот кусок обожают цитировать евреи. Они же были главными кто проталкивал Ницше в перестроечное и постперестроечное время в СССР, притом что Ницше был чистокровным арийцем.

12. Как известно, без кислорода ничего живое существовать не может. Но кислород не только дает, но и разрушает. Кислород «съедает» железные конструкции, портит продукты питания, а в нашем организме оставляет свободные радикалы или оксиданты, провоцирующие процессы сходные с ржавлением или гниением. В принципе, без оксидантов тоже нельзя, они участвуют в целом ряде жизненно важных процессов, но когда их число возрастет сверх того которое необходимо, они рушат все – от молекул до клеток и цепочек ДНК вызывая мутации, вот почему онкологические заболевания связывают с избытком свободных радикалов. Забирая электрон у молекулы, они «вынуждают» ее отнимать электрон у новой молекулы. Так начинается цепная реакция уничтожающая организм.

13. Белок супероксиддисмутаза (СОД) является одним из ключевых компонентов системы защиты клеток и тканей от окислительной деструкции. Был обнаружен в конце 1930-х годов Манном и Кеилином как медьсодержащий белок. Предполагали, что биологическая роль этого белка заключалась в запасании ионов меди. И только в 1969 г. Мак-Кордом и Фридовичем было обнаружено, что гемокупреин является ферментом, который катализирует реакцию дисмутации супероксидных радикалов. Сейчас рынок выпускает огромное количество «препаратов на основе СОД», включая кремы и зубные пасты, хотя любой кто хоть что-то понимает в химии и биологии, знает, что подобным способом СОД не усваивается, предлагать мазать лицо кремом с СОД, это примерно то же, что предлагать беременным женщинам с недостатком железа в крови грызть железную арматуру.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

© Michael A. de Budyon

БИТВА ЗА ХАОС

Часть Вторая

ВСТУПЛЕНИЕ КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

Как бы мы не относились к происходящим вокруг нас процессам, какими бы отвратительными, абсурдными и выходящими за рамки представлений нормального человека они бы ни выглядели, мы всегда должны помнить знаменитую формулу: «Если нечто кажется глупостью, но работает, значит это не глупость». И для нахождения оптимальных решений стоящих перед нами задач, да и просто максимально верной оценки ситуации, нужно понять, что нынешний абсурд – тоже результат действия определенных и вполне описываемых процессов, подчиняющихся на элементарном уровне весьма простым законам. И делать вид, что этих законов нет, а все что мы видим – лишь необъяснимый и сумасшедший «сюрреализм»,– позиция заведомо проигрышная. Она равносильна добровольному отказу от владения оружием во время военных действий. А отказ от решения проблемы еще никогда не приводил к ее решению. Не победите вы – победят вас.

Но эту формулу можно и переписать по-другому: «если нечто представляется идеальным и совершенным, но не работает, значит оно не идеальное и не совершенное». Можно непрерывно гордиться своей расой и собственной расовой чистотой, можно нарциссически восхищаться своим народом вне зависимости от его текущего состояния и одновременно обожать себя в этом народе, можно вообще быть биологически безупречным по всем параметрам, но это ни к чему не ведёт и ни на что влияния не оказывает, ибо человек существо системное, тем более в наше время, когда мир жестко опутан информационными каналами. Вы можете являть высшую элиту, но глупо проиграть низшим существам, именно потому что вы один, а против вас будет работать система, пусть и примитивная. Можно, в свою очередь, обвинять нас в полной аморальности суждений и попрании всех общепринятых норм; сетовать, что открытия ума меняются на «потерю души», во всяком случае, в религиозном понимании. Да, с большинства современных моралистических доктрин это будет правильное замечание. Но мы ученые, а не моралисты. Мы обозначаем текущее состояние и намечаем состояние финальное. Разность между этими состояниями и определяет качество. Оно может быть положительным, а может быть и отрицательным. Нам нужно чтобы оно было положительным, чтобы показатель роста статуса нашей расы был как можно выше. При этом нас в общем не интересует каким именно способом это качество будет достигнуто. Мораль по отношению к внешним факторам здесь избыточна, ее заменяет цель. Здесь как в физической химии, где доказывается, что тепловой эффект реакции не зависит от метода ее проведения, но зависит лишь от начального и конечного состояния вещества. Известная пословица «победителей не судят» никак этому не противоречит – т.е. метод, по которому победа была достигнута абсолютно не важен, если будет достигнут требуемый результат. Главное, что победа есть. Внутри же нашей системы вся мораль сводится к одному правилу: морален тот, кто работает на нашу расу и чьи действия не направлены против расы. Все остальные – аморальны, ибо их потенциалы работают против нашего. Нет, мы ни в коем случае не пропагандируем принцип «кто не с нами, тот против нас», он энергетически нецелесообразен, мы просто показываем, что ариец выступающий против нас, автоматически выступает против себя самого. Здесь чистая дихотомия: или торжество расового порядка, или полное исчезновение. Или вы звено своей расы, или вы пища для расы чужой. Тот кто это поймет, будет иметь шанс, остальные его иметь принципиально не будут. Вот почему от современной морали, а она сейчас стала общей и у буржуев, и у церковников, и у недочеловеков всех мастей, придется отказаться. Она работает на их исчезновение, они это понимают, если не явно, то

бессознательно, вот почему наиболее передовые экономики держатся на денежных пирамидах, а церкви превращаются в обычные «отсосы» денег из бессознательных масс и примитивные орудия борьбы за власть, причем в отличие от средневекового варианта, даже не утруждают себя проповедями тех или иных принципов, лишь спекулируя на традициях и суевериях. Про недочеловеков я вообще молчу.

Битву за хаос ведем не мы. Ее ведут против нас, причем непрерывно, двадцать четыре часа в сутки, триста шестьдесят пять дней в году. Мы, в свою очередь, по выражению Эрвина Шрёдингера *«… развиваемся как вид и маршируем на передовой линии поколений, таким образом, каждый день нашей жизни представляет собой маленький кусочек эволюции нашего вида»*.[1] И методов, которыми она ведется – превеликое множество, но все они сводятся к одному: привнесению в арийский социум чуждых представлений, пусть эти представления и выглядят на первый взгляд верхом упорядоченности. Почему на первый взгляд? Да потому, что позже выясняется, что упорядочивать они способны только те расовые, этнические или в, общем случае, высокоэнтропийные среды среди которых возникли, и это еще не самый худший вариант. Вместе с разупорядочиванием арийского социума мы наблюдаем весьма интересную и на первый взгляд парадоксальную картину: при том что мы можем в общем-то вполне стройно и логически последовательно объяснить весь кажущийся абсурд происходящего, а он, повторимся, вполне укладываются в известные нам законы, даже у наиболее интеллектуально продвинутой части населения неизбежно появляется некая «информационная дыра», кажется, что у нас просто нет возможностей описать «сразу всё» некими стандартными приемами, а то и вообще вписать в один закон. Мы как бы знаем все, кроме чего-то самого важного. От этой информационной неопределенности у многих интеллектуалов или просто честных людей нашей расы начинают опускаться руки, начинает казаться, что мы либо делаем что-то не то, либо выхода, как такового, принципиально не существует. Вот почему многие, даже очень продвинутые арийцы, являют высший тип пессимизма и нигилизма, в то время как у цветных рас, да и наверное межрасовых гибридов, пессимистов нет, во всяком случае как статистической совокупности. Ведь если не существует выхода, то бессмысленно его искать, бессмысленно даже обозначать цель. Можно только продумывать способы как громче хлопнуть дверью, исключив, например, возможность существования всех цивилизаций вообще. Это, кстати, не очень сложно.

Гораздо сложнее другое. Дело в том, что все наиболее важные этапы формирования мироздания происходили всего лишь один раз. Один раз возникла Вселенная, причем с такими параметрами, что позволили в будущем сформироваться веществам и биологическим формам, один раз возникли сами биологические формы как химия углеродных соединений, один раз произошел переход от животного состояния к человеческому – возникновению арийской расы, процессу, называемому в оккультных кругах «божественным десантом». Переход к сверхчеловечеству, если и совершится, то тоже один раз. Здесь дала первую осечку гегелевская концепция плавного перехода количества в качество, причем это заметили довольно быстро, толчком опять-таки были открытия в физике и биологии. Уже в 60-е годы XIX века Серен Кьеркегор прямо возразил Гегелю заявив, что: “н*овое возникает скачкообразно*», при этом добавив, что «*высшая количественная определенность так же мало объясняет скачок, как и низшая*”.[2] Понятно, что если мы и сейчас никак не можем объяснить обозначенные «скачки», то их не могли объяснить и тогда. Особенность лавинных, скачкообразных процессов в том, что они очень сложно поддаются описанию, так как ряд жестко зависимых параметров меняется одновременно в течение короткого времени. Единственное что у нас есть – это цепь скачков, совокупность звеньев и связей, в конце которой стоит арийский человек – промежуточное состояние (связь) между животным и сверхчеловеком. Вот в этой «промежуточности» и кроются все неопределенности его поведения и мышления, в этой неопределенности – вся его слабость. Человек – слово может быть и звучащее гордо, но при этом явно неопределенное. Ведь мы можем не только всё объяснить. Имеющиеся в нашем арсенале технические средства позволяют в кратчайший срок решить любую проблему реально перед нами стоящую, но любое решение – это концентрация тех или иных совместных (системных) усилий. Но их нет и отнюдь не из-за низкого качества населения. Промежуточное состояние неустойчиво по всем параметрам – от самых простых, вроде программы выживания и самосохранения, до самых сложных, таких как формирование целостного сверхчеловеческого

мировоззрения. Нет, Гегель в своем случае прав, количество плавно переходит в качество, но принципиально новые формы действительно возникают однажды и скачкообразно и мы еще поговорим о явлениях сопровождающих скачки. Кьеркегор, как слабый человек и экзистенциалист, даже не пытался объяснить их причины, его концепция от этого никак не страдала, но нас интересуют именно скачки, ибо возможно к такому скачку мы уверенно идем. Главное чтобы этот последний скачок не обернулся бы окончательным падением вниз. Варианты – в наших руках.

«Скачкообразное» видение прогресса глубоко и подсознательно укоренилось именно в арийском мышлении, в частности, в феномене «культурного героизма» и в распространенном уповании на некое лицо, будь-то царь, вождь или фюрер, который придет в самый критический момент и быстрыми универсальными действиями, а то и вообще одним действием, выведет социум на новый качественный уровень. Ее упрочнению помогло и христианство с идеей т.н. «второго пришествия» и финального «спасения всех». Такая модель представляется весьма удобной, так как формально освобождает индивида от каких-либо активных действий. Можно оправдать собственное бездействие и моральное разложение. Но индивид, ожидая и предвкушая появление «фюрера», не знает одной очень важной вещи. Он не задумывается, что, например, не вся материя превратилась в вещество. Затем не всё вещество стало веществом органическим. Не все органическое вещество стало биологией. В свою очередь, высшие приматы – не единственный биологический вид. И не все приматы стали арийцами. И уж само собой не все арийцы перейдут к устойчивому состоянию сверхчеловека. Исторические факты свидетельствуют о том, что при переходе от третьего поколения к первому («вечный возврат») происходит скачкообразная оптимизация, или, по-другому, резкое сокращение избыточности. Все лишние исчезают и всё лишнее исчезает. Можно только представить себе, что произойдет с численностью «населения», если вместо очередного витка «вечного возврата», а он тоже очень опасен, состоится скачок с «высшей количественной неопределенностью». А неустойчивые состояния обречены, особенно те, что идут «в разнос», тем более что человек по отношению к сверхчеловеку будет избыточен, точно так же, как в свое время стали избыточны неандертальцы и прочие ископаемые гоминиды, которых просто уничтожили как пищевых конкурентов, не обременяя себя никакой моралью. Бояться этого не следует, но когда придут первые сверхлюди человечество закончится, закончится чтобы никогда больше не возникнуть. Что будет с недочеловеком как явлением сказать трудно, но поскольку между ним и сверхчеловеком не будет ничего, этот вопрос не важен, они (недочеловеки) не смогут представлять никакой опасности, как сейчас ее не представляют животные, численность которых можно отрегулировать до любых значений включая нулевые. Да, если в сверхчеловечество арийцев толкнет некий индивид, это будет самый геройский поступок который когда-либо совершался, это будет вселенский, практически божественный акт, акт скачкообразной оптимизации, но туда пройдут не все, возможно – явное меньшинство. Возможно – незначительное меньшинство. Поэтому, вне зависимости от того придет «фюрер» или не придет, большинство ожидает его совершенно напрасно. «Фюрер» – это всего лишь базовый элемент организации, один из аттракторов и ничего больше. «Фюрер» должен лишь запустить процесс, но по прошествии времени он и сам может оказаться избыточным и выброшенным с бешено летящей арийской колесницы. Остальное зависит от индивида, от его действий. А если «фюрер» не придет? Ведь при крушении Рима не пришел, если конечно не сделать очень крупные допущения и не посчитать таковым Иисуса Христа. И в Германии краткая «эра фюрера» не закончилась торжеством арийской расы, хотя возможно Гитлер существенно подтолкнул мировой процесс именно в этом направлении.

Девятнадцатый век дал нам термодинамику и биологию, результатом чего было осознание направленности мирового процесса и принципиальной разницы между живой и мертвой материей. Двадцатый век, выбросив на помойку религию, а затем и философию (в традиционном понимании этого термина), дал принципиально новые отрасли знаний – квантовую физику и системологию. Их появление разом обесценило декартову модель мира, согласно которой из свойств частностей можно вывести свойства целого, а затем и формальную логику. Условной датой ее разрушения можно считать 1927 когда Нильс Бор сформулировал свой знаменитый Принцип Дополнительности[3], а Гейзенберг вывел соотношение неопределенностей[4]. Было показано, что, во-первых, частей вообще нет, а во-вторых, в мире существует

фундаментальная неопределенность. Понять свойства частей можно только зная свойства целого, при этом новые свойства появляются из организующих отношений между частями, а части – неотделимые субъекты целого. Раса выше всех нас. Мы – арийцы. Мы все разные, но в чем-то похожи. И сверхчеловек тоже может быть только арийцем. Поэтому совсем не случайно что и квантовая физика, и системология, – науки, созданные исключительно арийцами, причем тогда, когда арийская раса как система начала стремительно разрушаться, подходя к очередному витку «возврата». Одновременно с ними бурно развивалась третья наука – кибернетика. Наука о связях. Наука об управлении. Наука об информации. Угадайте, кто ее создал? Правильно. Ее создали и на первых порах двигали евреи, чей статус стремительно повышался, что тоже исключительно важно. Потом все перемешалось, арийцы вошли в кибернетику, евреи – в квантовую физику и системологию. Но это не отменяет факта, что именно на этих «трех китах» будет строиться вся парадигма знаний в обозримое будущее. И чтобы подойти к предстоящим головокружительным переменам с трезвой головой, нужно хотя бы в общих чертах понять ту модель мышления, которой руководствовались ее создатели, в свою очередь такое понимание даст возможность понять всё. Это не гарантирует нам победы, но дает возможность хотя бы некоторым из нас идти к этой победе в правильном направлении.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Шредингер Э., Что такое жизнь с точки зрения физики?, пер. с англ., М., 1947;

2. Soren Kierkegaard «Concluding Unscientific Postscript to The Philosophical Fragments», 1846

3. В 1927 году Гейзенберг установил, что условия благоприятные для измерения положения элементарной частицы, затрудняют нахождение ее импульса и наоборот. Эти понятия дополнительны друг другу. Т.е. для наиболее точного определения положения, скажем, электрона, нужно брать максимально малую длину волны света. Но энергия фотона как раз обратно пропорциональна длине волны. Иными словами, мы не можем одновременно и точно измерить координату и импульс электрона. Это принципиальное ограничение которое накладывает природа недействительно для больших (по сравнению с элементарными частицами) объектов из-за предельно малой величины постоянной Планка. См. В.Гейзенберг «Физика и философия» Шредингер Э. К принципу неопределенности Гейзенберга. Шредингер Э. Избранные труды по квантовой механике. М., Наука, 1976

4. Развивая идеи Гейзенберга, Н. Бор сформулировал свой принцип дополнительности. Он отметил, что координату и импульс элементарной частицы нельзя измерить не только одновременно, но и вообще с помощью одного и того же прибора. Действительно, для измерения импульса частицы необходим очень легкий подвижный «прибор», желательно с массой гораздо меньшей чем частица, дабы не оказывать на нее существенного влияния. Но именно из-за его подвижности положение его весьма неопределенно. И наоборот, для измерения координаты нужен очень массивный «прибор», который никак не реагировал бы на попадание в него частицы. Но в этом случае мы не заметим .что она вообще имела какой-то импульс. Принцип дополнительности оказал большое влияние на многие аспекты современного естествознания. См. Бор Н. О понятии причинности и дополнительности. Бор Н. Избранные труды, т. 2. М., Наука, 1971. Познер А. Дополнительности принцип. – Философская энциклопедия, т. 2. М.,1962.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ
НАЗАД К ОБЕЗЬЯНЕ!

Скачок в сверхчеловечеству – Адаптация закона – Вынужденный расизм – Внутренняя и внешняя энтропия – Эволюция божеств – Антирелигиозность сверхчеловека – Сверхчеловеческое и недочеловеческое – Расовая зоология – Закон Росса Эшби – Адаптация среды и адаптация к среде – Противостояние расовых систем – Индивидуализм арийцев и

коллективизм цветных –Игра без правил – Фатальность закона – Преимущество цветных – Белые среди цветных и цветные среди белых – Религия и философия – Религия и наука – Адаптация слабых и адаптация сильных – Культ цветных – Резкий отток энтропии и его последствия

Чтобы обрести доминирующий статус и в перспективе выйти на путь к сверхчеловечеству, арийцам, чисто с формально-научной стороны, нужно совсем немного – нужно начать соблюдать законы. Т.е. с позиций математической статистики нужно чтобы в некий момент времени все, абсолютно все арийцы начали бы действовать во всяком случае не в противовес своей расе. Это условие необходимое, хотя не достаточное для полной победы. Вероятность такого «скачка», существует, хотя и кажется мизерной. Мы, конечно, отдаем себе отчет, что никто просто так ничего делать не будет. Люди вообще ничего не делают просто так, тем более на уровне массы. Поэтому скачок может произойти только когда возникнут соответствующие условия. Впрочем, сравнивая её с просчитанной методом «выпадения нужной комбинации» вероятностью появления нашего генетического кода, этот скачок представляется почти достоверным событием. Понятно, что под законом мы имеем в виду не юридические законы которые можно произвольно толковать в любую сторону в зависимости от наличествующей у вас силы и текущей социальной конъюнктуры, и даже не физические, которые невозможно нарушить в принципе, но законы биологические и законы системные. Их нарушения в общем-то допускаются, но они влекут за собой следствия направленные против нарушителей, если и не непосредственно против них, то против их будущего. Биология – это система, подчиняющаяся своим ясно выраженным законам, в которых, несмотря на кажущиеся изъяны, есть своя высшая логика и логика эта состоит в отборе самого лучшего, самого упорядоченного и самого пригодного для дальнейшей эволюции[1]. Насчет юридических законов, можно сказать, что во времена скачкообразных процессов оптимизации они превращаются в ничто, в ноль. Почему? Да потому что условия меняются слишком быстро и кто начинает на эти «законы» оглядываться, мгновенно погибает. Количество законов повышается от первого к третьему поколению, как и повышается число тех, кто обслуживает этот закон – судей, прокуроров, адвокатов, конвоиров и надзирателей. Вся жизнь третьего поколения – это бесконечные тома законов и непрерывные битвы юристов. Впрочем, число нарушителей закона тоже повышается. Процесс идет по нарастающей, так как условия меняются всё быстрее и быстрее. Но давайте задумаемся, какой из писанных юридических законов направлен непосредственно на защиту расы? Откроем конституцию, уголовный и уголовно-процессуальный кодекс, семейное или любое другое законодательство. Полистаем, почитаем, проконсультируемся со специалистами и увидим, что никакой. Т.е. закон если и не работает напрямую против нашей системы, то он работает не на нее. Повышению качества расы он никак не способствуют, вот почему даже сейчас его эффективность мизерная, а при обострении ситуации на него просто перестанут обращать внимание и тот, кто сделает это первым, имеет самые высокие шансы на победу.

Но опять-таки, это исходя из сугубо формального подхода. Еще раз повторим, что арийцы, пусть даже самые качественные, ничего не будут соблюдать «просто так», ибо их единственная нормальная форма существования – непрерывный рост. Можно написать догматическую книгу для арабов или китайцев и они будут по ней жить тысячи лет и даже не будут думать о том что необходимо что-то менять. Главное –чтобы базовые тезисы не противоречили их национальным привычкам. С арийцем такое не проходит. Он постоянно меняется, вот почему ему нужно постоянно менять законы, приспосабливая их к текущему моменту. Но нас интересует не только настоящее, но и будущее, а как уже говорилось, самые минимальные ошибки в настоящем, могут повлечь лавинные последствия в будущем. А могут и не повлечь. Причем мы, несмотря на свой научный багаж, не можем точно определить, как именно текущее действие отразится на нашем будущем. Единственное что мы можем – отыскивать исторические прецеденты, здесь цикличность развития цивилизации дает нам возможность определить, что и где мы делали не так. И если вы хотите, например, узнать, почему современная белая раса деградирует день ото дня, но вам лень изучать системологию, биологию, кибернетику, экономику, историю последних веков, возьмите какую-нибудь одну приличную книгу – хотя бы шеститомную «Историю упадка Римской Империи» Эдуарда Гиббона, только в дореволюционном издании, а лучше вообще на английском

языке (причем тоже XIX века), и потратьте пару месяцев на внимательное изучение[2]. Читается как сказка, но все что там написано – реальность. Параллельно смотрите новости и вообще телепрограммы, причем не зацикливайтесь на каких-то одних. Смотрите всё. И перед вами предстанет «Древний Рим эпохи развитого Принципата», только в современной высокотехнологической упаковке. Вы поймете, что система тогдашних отношений совсем не стала достоянием прошлого. Гиббон когда писал в Швейцарии этот фундаментальный и абсолютно неполикорректный труд, наверное и не думал что описывает не только прошлое, но и будущее[3]. Заканчивался XVIII век. Уже создан паровой двигатель. В Англии промышленная революция. Тринадцать североамериканских колоний ведут войну за независимость и скоро создадут Соединенные Штаты Америки – планируемый синтез библейского Сиона и республиканского Рима. Смесь холодного протестантского расчета и такой же холодной иудейской набожности. Рим как государство и Сион как дух – вот те два эталона качества, которые будут положены в основание американской системы. Но, как говорил редактор журнала “Sound Practicies” Джо Робертс: *«Устарелость редко имеет что-нибудь общее с удовлетворением потребителя или с тем, что потребитель считает качеством. Обычно это деловое решение, основанное на холодных расчетах».* Это утверждение легко переносится на государство. Что произошло с Римом, мы уже многократно говорили, кому интересно расширить знания читайте Гиббона или Моммзена[4], а что же Сион? Куда, спрашивается, девались 1500 лет христианства, если всё вернулось к тому с чего вышло, к тому, что вроде бы «устарело»? Или здесь тоже «сработал холодный расчет»? Блестящий фасад современной Америки был тем же, чем блестящий фасад Рима эпохи Каракаллы. Но упаковка, как мы знаем, это не товар, зачастую блестящая коробка лишь призвана скрыть его сомнительную сущность. И не надейтесь, что история нынешнего упадка затянется на 300-400 лет. На примере смены общественно-экономических было показано, что спираль вечного возврата закручивается все быстрее и быстрее. Димтрий Неведимов в своей книге «Религия Денег»[5] пишет: *«С изобретением мгновенных способов распространения информации резко увеличилась скорость изменения общественного сознания. История начала сжиматься. Те процессы, которые в древности шли веками, сейчас происходят за одно-два поколения. Наша ситуация одновременно и очень опасна, и очень интересна. За время жизни одного человека пройдёт смена цивилизации. Сейчас достаточно просто открыть глаза, чтобы увидеть, как из слизи либерализма вылазит поганое рыло Древнего Рима. То, что мы читали в учебниках истории, вдруг становится сегодняшним днём».* Все знают чем закончил Древний Рим. В принципе, это был не самый худший из возможных вариантов, даже несмотря на то, что мир на более чем тысячу лет погрузился во мрак средневековья, а арийцы вынуждены были адаптировать восточный культ, впитавший в себя мозаику древнеегипетских, еврейских и персидских доктрин. Несколько сотен лет после падения Рима Европа как бы отдыхала от былых потрясений, что дало возможность накопить потенциал позволивший остановить арабов и предпринять Крестовые Походы. Сейчас же отдыхать никто не даст, ибо планета стала слишком тесной для шести с половиной миллиардов населения. Еще есть труднодоступные территории на которых можно жить, но они вряд ли смогут прикормить сотню-другую миллионов белых. Наша планета безгранична, но конечна. Нельзя дойти до её края, но можно её всю обойти.

1.

В природе всякое следствие обусловлено той или иной причиной. Вы думаете наши ариоцентрические концепции родились как плод чисто абстрактных размышлений? Ничего подобного. Конечно, если бы Землю населял элитный, расово чистый и умственно здоровый материал, если бы она была плоская и бесконечная, если бы не было ни цветных, ни межвидовых, если бы её недра сплошь состояли из нужных нам полезных ископаемых, если бы земля давала по десять урожаев в год, причем без всяких трудозатрат, если бы индивиды имеющие хоть малейшие признаки дегенерации отсеивались бы не с течением поколений, а в первые секунды после рождения или вообще не рождались, если бы люди не были подвержены вредным привычкам, наверное мы бы не знали что такое расизм, национал- или интеллектуал-

социализм, фашизм, социал-дарвинизм, доминирование, евгеника, принудительная эвтаназия и тому подобные «реактивные» проекты. И разрабатывали бы мы не атомные бомбы и разрывные пули. Можно было бы не опасаться что даже в случае периодических кризисов на пути к сверхчеловечеству будут появляться юродивые проповедующие свои дегенеративные доктрины, что генофонд расы будут портиться из-за межрасовой содомии, что цветные вообще как-то будут воздействовать на нашу арийскую систему и так далее. Но условия более сложны. Мы находимся в ограниченном объеме с ограниченными ресурсами. Выйти за этот объем в обозримом будущем не удастся, но мы – небольшая его часть. На каждого арийца приходится девять неарийцев, которые тоже потребляют и аппетиты которых растут. Кроме того, арийская раса наполнена биологически и социально избыточным шлаком – недочеловечеством. Напрашивается простейший вывод: вывести их за пределы системы или устранить их влияние на систему.

С системных позиций можно сказать, что против нас работают два вида энтропии – внешняя, обусловленная влиянием цветного или межрасового элемента, и внутренняя, имеющая своими причинами текущее состояние расы. И если внешнюю «цветную» энтропию можно для удобства обозначить одной величиной $S_ц$, то энтропия белых $S_б$ – сумма отельных энтропий каждого. Вот почему каждый ариец в ответе за свою расу, вот почему для понижения общей энтропии допускается изъятие звеньев явно работающих против расы. И каким образом они будут изыматься – с научной стороны не имеет никакого значения, а моральная сторона этого вопроса нас никогда не интересовала, тем более не интересует сейчас.

Сейчас нет сверхлюдей, т.е. индивидов не имеющих ничего общего с недочеловеком. Недочеловек в той или иной степени живет в каждом, пусть даже он и не проявляется. Он всегда может проявиться, абсолютного иммунитета нет ни у кого. Все, так или иначе, загрязнены. Кто биологически, кто интеллектуально, кто духовно, хотя чаще всего факторы эти пересекаются и обуславливают друг друга. Он может проявиться не в вас, но в ваших детях. Об этом нужно помнить постоянно. В свою очередь, мы уже знаем, что просто так ничего в этом мире не происходит. Все вызывается определенными причинами и, что самое важное, неизбежно влечет цепь следствий, причем следствий всегда гораздо больше чем причин. А когда множество индивидов, пусть и не знакомых друг с другом начинают одновременно выполнять одни и те же действия, уместно говорить о появлении аттракторов, как неких финальных устремлений. В финальной стадии, все аттракторы должны сходиться к суператтрактору, а им у эволюционирующей части арийской расы должен стать комплекс действий направленных на преодоление в себе недочеловека. Каким образом этот аттрактор будет сформирован – не важно, главное чтоб он появился. Пригожин утверждал, хотя на фундаментальном уровне его утверждение не выглядит абсолютно доказанным, что в любой диссипативной (т.е. открытой) системе, аттрактор неизбежно появится, главное – это должен быть нужный нам аттрактор. Вот почему попытки делегировать часть своей ответственности за судьбу расы кому-то другому представляются не слишком умным шагом, ибо априорно превращают вас в наблюдателя без всяких прав. Поэтому о «спасении» всех белых речь вообще не идет, пусть теоретически это и возможно. История не донесла до нас ни одного случая когда «спасались все», хотя примеры массового спасения имеются. Если мы возьмем наш старый пример Ноя и Моисея, то очевидно, что с Моисеем наверняка вышли не все на кого он рассчитывал. Вышли те, кто вышел, и никто никого насильно из Египта не выдёргивал. Кого-то устраивал Египет, он там и остался. Ной строил Ковчег ничего никому не говоря (системную оценку этому поступку мы тоже дали), но никто не предпринял самостоятельную попытку изучить причины побудившие его начать столь грандиозное предприятие. Мы сейчас не в древней Месопотамии и не в Древнем Египте. Сейчас информационный век. Все умеют читать и писать. Все имеют начальное образование (8-10 классов школы, пусть и законченной на тройки). Даже этих мизерных исходных данных достаточно для того, чтобы собственной головой понять очень многое, понять самое важное, а в перспективе – понять всё. Именно собственной головой, а не пастью каркающего телевизионного межвидового дегенерата, пытающегося обучать биологически здорового человека как ему правильно обустроить свою жизнь и какие цели он должен иметь. Тот же Джо Робертс в том же журнале писал, что: *«Свобода выбора для массового потребителя сводится к свободе выбирать из того, что пытаются всучить вам в каждый конкретный отрезок*

времени. Вы можете заказывать обед из того, что есть в меню, если, конечно, не хотите готовить сами». Так вот, арийцам для победы предстоит самим определять себе «меню» и самим его «готовить». Иначе вам будут постоянно подсовывать яд. В лучшем случае – просроченное гнилье. То же самое относится и к потребителям глянцевых журналов для «очень крутых мужиков» содержащих 70% открытой рекламы и 30% скрытой, где вам весьма грамотно дадут понять, что у вас всё не так и вы сам какой-то не такой. У вас не та машина, не та зажигалка, не тот костюм, не тот галстук, жрете вы не ту пищу и не в том ресторане, а у вашей жены неправильная форма груди и она не так ведет себя во время секса, да и ваш собственный пенис не мешало бы увеличить, ведь сейчас все преуспевающие люди увеличивают. Тут же график иллюстрирующий динамику роста клиник коррекции пенисов в США. Тут же – интервью с известными обладателями увеличенных пенисов и фотографии их новых «лэйди» с откорректированными зубами, губами, волосами, ногтями, ляжками, грудями и цветом кожи. Тут же и адреса клиник с фамилиями докторов. В общем, меню подано. Выбирайте и жрите! И вот вы приходите к правильному выводу: вам нужно много денег. На костюм, на автомобиль, на часы, на партсигар, на коррекцию груди и прочих частей тела жене и, разумеется, на приведение к требуемым стандартами своего пениса, ибо как говорил основоположник теории пенисов Зигмунд Фрейд: «Пенис – это власть». Совершенно очевидно, что вся эта реклама, а значит и расходы которые вы понесете, будут совершенно избыточны. Вы не станете лучше. Вы станете только хуже, но на вас заработают деньги. У вас отнимут энергию, а в обмен вы получите виртуал, т.е. ничего. Но помните, что если вы работаете не себя и не на свою расу, то вы работаете против себя и на чужую расу. Труд, как и любая энергетическая затрата, не бывает направлен в пустоту. Мы не сторонники тезиса что труд сделал из примата арийца, но то что труд отчужденный от цели быстро превратит его в биоробота – не вызывает сомнений. Процесс уже идет. Заставить вас совершать избыточные действия, избыточные расходы, значит–заставить вас работать против себя. А принуждение тоже имеет свою историю – от простого физического доминирования появившегося с первыми рабовладельцами и до догматического утверждения церковников что «всякая власть от Бога». Оно было настолько универсально, что ему не пытались возражать ни монархисты, ни республиканцы, ни большевики, хотя последние вообще-то отрицали его существование. Вам не нравится власть? Значит вы против Бога! Бог стал как бы переменной величиной, вместо которой можно было подставить всё что угодно, для этого «всё что угодно» нужно было просто наделить функцией Бога. Например, если я заявлю что «всякая власть от денег», кто мне возразит? Но если обвалить финансовую систему и добиться ситуации когда эксклюзивный автомобиль будет обмениваться на теленка или поросенка (а то и вообще на ящик тушенки), хотя бы потому что поросенка можно съесть и прожить еще какое-то время, а с автомобилем такое не пройдет, моё заявление перестанет быть истинным, так как система ценностей изменится, «богом» станет что то другое. Например – еда[6]. Или вода. Или чистый воздух. Сейчас степень божественности определяется уровнем вашего состояния, а реальные боги те, кто контролирует эмиссию главных валют. Поэтому главный храм находится не в Риме, Москве, Мекке или Лхасе. Главный – это федеральный резервный банк США, пусть он не похож на храм в традиционном понимании. Именно там делается и оттуда контролируется истинная религия современности.

Победа над текущим божеством всегда подразумевала его низложение. Так Кронос низложил Урана, затем Зевс низложил Кроноса, затем Христос низложил всех, затем папы подмяли под себя Христа, назвавшись его представителями на Земле, затем Лютер низложил пап, а в конце этой длинной цепочки деньги заменили собой всё. Подобные смены на божественном пьедестале происходили в Египте, в Индии и среди авестийских ариев. Сколь долго может длиться эпоха равнобожественного статуса денег? Ровно столько, сколько она будет устраивать большинство населения. Знаете, психологи утверждают, что самые крепкие союзы это те, что основаны на взаимном интересе, на расчете, пусть даже входящие в союз не совместимы ни по каким параметрам. Муж и жена могут ненавидеть друг друга, но будут жить вместе и никогда не будут друг другу не изменять, если это им выгодно. Вот почему браки у многих разновидностей цветных и межвидовых держатся гораздо крепче чем у арийцев, идеализм большинства которых не позволяет им подходить к этому ответственному действию сугубо с меркантильных позиций. Но в денежной системе не два игрока как в браке, здесь пересекаются интересы очень многих, поэтому энтропия финансовой

системы в нашем замкнутом объеме ресурсов непрерывно растет. Два человека одинаково заинтересованных друг в друге всегда договорятся, представить такое в системе, куда входит почти всё население – сложно. Энтропию непрерывно сбивают увеличением добычи энергоресурсов и организацией все новых и новых точек ее сброса бессознательными массами (спортивные зрелища, ночные клубы, аквапарки, курорты, пивные фестивали, экологические акции, ролевые игры, туризм, игорный бизнес, аттракционы, кинопремьеры, мюзиклы, выступления эстрадных групп). Но для многих этого мало. Нужно что-то иррациональное. Нужно ощущение приобщения к чему-то «великому». Аквапарк или боксерские бои горилообразных негров на великое никак не претендуют, разве что в глазах впечатлительных мальчиков. Поэтому нашлось местечко и для церкви, точнее– для множества церквей, на все вкусы и запросы. Как продуктов в супермаркете. Церковь формально против «сатанинского расклада», но она – коммерческая структура обслуживающая свою целевую группу. Она – часть этого расклада. Но как всякая структура, она заинтересована в расширении «рынка сбыта» своих доктрин, ибо рынок сбыта – это тоже власть. И что они там у себя говорят против современной цивилизации – не имеет никакого значения. Ведь производители сигарет тоже пишут на пачках «курение опасно для вашего здоровья». [7] И тоже увеличивают рынки сбыта!

Нет, церковь конечно поопытнее производителей табачных изделий, она понимает, что если дело пустить на самотек, ее паства разбежится очень быстро, вот почему так ненавидящие друг друга христианские церкви в некоторых вопросах очень даже солидарны и говорят буквально одно и то же! Причем вы не думайте что церкви специально предварительно договаривались, это как раз совсем не обязательно. Мы специально подчеркивали, что независимые структуры могут действовать одинаково, если попадают в одинаковые условия. Просто они видят пути, двигаясь по которым человек рано или поздно от них уйдет. Финальное состояние белой расы – сверхчеловечество –полностью привязывается у них к наступлению «эры антихриста», в том смысле, что сверхчеловек, как сплав силы, красоты и интеллекта, само собой не будет иметь ничего общего ни с одной из современных религий. Я не знаю, будет ли он хохотать читая религиозную литературу или просто выбросит её, так ничего и не поняв, но то что религия – это издержки переходного периода от животных к сверхчеловеку, очевидно. Ведь у животных её еще нет, а у сверхчеловека – уже нет, здесь с нами полностью согласятся и церковники. [8]

И пусть они вместе с подопытными слабаками до сих пор тайно и явно сжимают кулачки мечтая «запретить теорию Дарвина» как «не соответствующую христианской ментальности» и «человеческой природе», даже исходя из того что мы наблюдаем каждый день, ясно: белый человек произошел от животных и этот процесс еще отнюдь не приобрел необратимый характер. Главным доказательством здесь может служить сексуальное влечение определенной части белых к цветным и межвидовым, что показывает – и те, и другие, когда-то были животными. «Мулаточки», «азиаточки», «негритосочки», вполне успешно осваивают арийские просторы сексуальных услуг, а предложение, по законам рынка, растет, если есть спрос. А он есть, есть! Про женщин специализирующихся исключительно по кавказцам, арабам, азиатам и неграм, я вообще молчу. И не надо сводить всё к финансовой стороне, здесь деньги далеко не всё определяют и решают.

А вспомним массовый туризм жителей Скандинавии и Германии в Таиланд, ставший центом детского секс-бизнеса. И действительно, где в Швеции или Германии можно трахнуть 10-летнюю девственницу за какие-нибудь 40-50 долларов? Так что, есть спрос, по сути, на всё цветное «мясо».

О причинах влечения мы можем узнать исключительно из трудов оставленных зоологами, например Лоренцом[9] (не путать с двумя упоминаемыми в первой части Лоренцами) и Тинбергеном[10]. Философы, в том числе и расовые, этот вопрос обошли, хотя «церковный» термин «межрасовая содомия» представляется очень удачным. Из Тинбергена следует, что цветные могут формировать некие гипертрофированные стимулы, привлекающие белых и эти стимулы могут заменять собой понимание настоящей красоты. А это верный недочеловеческий признак. Почему? Да потому что арийцы, как и цветные, произошли от животных, в результате как эволюционных, так и скачкообразных процессов. Но если цветные полностью специализировались и без белых развиваться не могут, то сами белые, напротив, находятся в стадии эволюции и

их нынешний статус – явно временный и неустойчивый. Они уже не животные, но еще и не сверхлюди. Точнее – они содержат в себе как животное, так и сверхчеловеческое начало. Отсюда все их проблемы. Вот остатки животного начала и «рулят» сексуальным влечением в той или иной степени. Говорят что, мол, мулатки или азиатки бывают красивыми. Но здесь этот термин недопустим. Цветные не могут быть красивыми, красивыми могут быть только белые, но цветные могут быть привлекательными. Сексуально привлекательными. Привлекательность, в отличие от красоты, может содержать (и часто содержит) в себе элемент обмана, ибо может давить на бессознательные потаенные стимулы, унаследованные от животных. Именно по привлекательности находят друг друга партнеры в животном мире. Этот феномен рассмотрен в работах упомянутых выше зоологов, вообще межрасовые контакты следует рассматривать именно как феномен зоологический, а не человеческий.

Животное начало периодически побеждает, а тот кто занимается межрасовой содомией, сам становится похожим на животное, про детей (если таковые появятся) я вообще молчу. Таким образом, даже с зоологических подходов видно, что человек – неустойчивое, а потому и временное звено. Вот почему периодически срабатывает «вечный возврат», только на этот раз он сработает в последний раз, превратившись из вечного в окончательный. И действительно, сколько уже можно «вечно возвращаться»? Нам даются все новые и новые попытки, но кто доказал что их число бесконечно, тем более что каждый новый возврат оказывался более катастрофическим нежели предыдущий, что понятно – с высоты больнее падать. Сейчас мы находимся на небывалой интеллектуальной и культурной высоте, но и ставки делаем максимальные. На кон поставлено всё. Даже наше будущее. Его мы ставим чтобы обеспечить небывалый комфорт в настоящем. Можно проиграть все сразу, одним махом, но можно всё и навсегда выиграть. Природу можно изучать и использовать, ей иногда можно даже навредить, но с ней однозначно нельзя шутить или допускать что она имеет малейшую неточность в своей организации. Если такое допустить, то все дальнейшие рассуждения вообще не имеют смысла, можно тупо начать пить водку не думая не о чем и полагаясь на известное, но ошибочное наблюдение, согласно которому оптимальный результат может быть достигнут как бы «сам собой», без человеческого влияния. Природа – не враг, но система которую мы должны взять под контроль и заставить работать на нас. Она – учитель, а мы – ученики, самые талантливые и достойные из которых должны подняться выше учителя. Поэтому никакие двусмысленности здесь недопустимы. Игра идет «на полном серьезе» и для победы наше мышление и наша организация не может иметь никаких изъянов. Или – или. Или вы часть расы работающая на её победу, пусть и не самым оптимальным образом, или вас съедят и превратят через несколько часов в продукт метаболизма, как это и заведено в природе для тех кто не смог защититься. Впрочем, это уже не будет никого интересовать. Природа дает нам определенную степень свободы, в том числе и возможность добровольно возвратиться в животный мир, но такая свобода, как мы уже говорили, это стратегия, а не программа. Ариец – единственный кто может сделать сознательный выбор между движением к сверхчеловечеству и откатом к недочеловечеству. Ариец – единственный кто может выбирает стратегию на любой временной промежуток. По этой градации, собственно, и идет главный раздел внутри арийской расы. Действие, как мы знаем, рождает противодействие, во всяком случае, в неживой природе. В живой природе следствие может не быть направлено против причины, если это следствие желательно. Очевидно, что противодействие цветных движению белых к сверхчеловечеству как раз вызвано ошибкой белых, резко поднявших статус цветных, что было для цветных нежелательно. Вот они и противодействуют.

2.

Если мы внимательно отследим главные причины наиболее важных, масштабных и впечатляющих арийских побед, то увидим, что все они строились на действиях лежащих вне логики, вне понимания неарийцев. Здесь причина того, что белых пришельцев, сугубо по первым впечатлениям, иногда принимали за богов. В каких-то случаях арийцы превосходили интеллектом, позволившим добиться прогресса вооружений, в каких-то –организацией, а как правило, тем и другим одновременно.

Арийцы владели вещами, механизм которых не мог быть объяснен неарийцами не иначе как при помощи «божественного вмешательства». Почему же сейчас, сохраняя явный интеллектуальный приоритет, белые проигрывают цветным по очень многим направлениям, по сути, теряя контроль над своими странами? К прогрессу претензий вроде бы нет – арийцы вооружены лучше, чем все неарийцы вместе взятые. Они имеют такие виды вооружений, которые остальные может быть вообще никогда не будут иметь. Наука и интеллектуальная деятельность также обеспечивается ими. Арийцы лучше всех одеты и лучше всех накормлены. Они живут в лучших квартирах и ведут наиболее интересную жизнь. И, тем не менее, отступают по всем направлениям. Но никакого противоречия с законами здесь нет.

В середине пятидесятых годов XX века, знаменитый и уже упоминаемый нами англичанин Уильям Росс Эшби, получивший за свои исследования прозвище «Ньютон кибернетики», сформулировал в книге «An Introduction to Cybernetics»[11] фундаментальный «Закон Необходимого Разнообразия» («The Law of Requisite Variety», или сокращенно – RVL). Суть его в следующем. Допустим, имеется некая система. У нее есть внутренняя структура, но есть и внешние условия которые ее окружают. Так вот, жизнь этой системы обусловлена взаимодействием разнообразия внешней среды и внутреннего разнообразия системы. Иными словами, для поддержания жизни система должна непрерывно поддерживать такой уровень внутреннего разнообразия, который соответствовал бы разнообразию среды. При таком раскладе она, по крайней мере, может сохранять равновесие со средой. Сам Росс Эшби оперировал понятием «игрок», вот почему его закон – один из главных в теории игр. А выразил он его совсем просто и типично по-арийски: «Only variety can destroy variety» («только разнообразие может уничтожить разнообразие»). Например, если вы играете с кем-то в шахматы, то у вас всегда должно быть не меньше вариантов ходов, чем у вашего противника, а на любой его ход у вас должен быть как минимум адекватный ответ. При таком раскладе вы точно не проиграете. Будет ничья. Но нам нужно победить, поэтому равновесный вариант нас не интересует. На уровне статистической биологической системы он стабильный, но не эволюционный. А критерии победы становятся очевидными из следствий этого закона.

Первое. Допустим разнообразие окружающей среды ниже чем разнообразие системы находящейся в этой среде. Что происходит? Система начинает адаптировать среду путем экспорта разнообразия вовне. Именно так люди подчинили себе животный мир и стали хозяевами природы. Они оказались сложнее и «разнообразнее» животных, что позволило им полностью изучить их повадки и отработать методы управления, под которыми подразумевается весь спектр действий – от приручения до убийства. На каждый ход животного у людей было несколько своих ходов. Или, например, если вы состоите в руководстве фирмы, то для того чтобы полностью держать её под контролем, руководство (управляющая подсистема) всегда должно иметь готовые варианты решения проблем могущих возникнуть в управляемой подсистеме. И если вдруг управляемые окажутся сложнее («разнообразнее») управляющих, контроль будет потерян. Вашей фирмой (если она не развалится) начнут фактически управлять другие.

Второе. Разнообразие окружающей среды выше разнообразия системы. Данный случай сложнее и интереснее. Теперь уже системе нужно подстраиваться под опережающий рост сложности окружающей среды и далеко не всегда это удается. В этом случае система гибнет или попадает под управление другой системы. Очевидно, что арийцы бесконечно опередили всех остальных, ибо наличие эволюционного потенциала дало им возможность каждый раз получать то, чего в принципе не было у представителей других рас. У нас всегда были самая передовая наука, самое лучшее оружие, самая верная философия, самая высокая культура. Т.е. мы были разнообразнее цветных и на каждый их ход у нас всегда находился ответ. Да, у нас бывали кризисы, но и кризисы – тоже следствия закона Росса Эшби. Причем полностью согласующиеся с законами термодинамики. Смотрите сами. Все реальные системы – открытые. По закону Пригожина они, даже неуправляемые, стремятся к минимуму производства энтропии возможному при имеющихся условиях, вот почему они в той или иной степени разупорядочены, ведь наличие степени свободы – тоже условие прогресса. А присутствие даже минимально допустимой энтропии с одной стороны показывает невозможность возвращения системы к первоначальному состоянию. А с другой?

С другой стороны идет весьма сложный и часто непредсказуемый процесс имеющий своей причиной различную степень приспосабливаемости звеньев системы. А разная скорость приспосабливания как раз и вносит дополнительный элемент хаоса, т.е. работает на рост энтропии. Формируются новые и новые элементы системы ведущие себя совершенно несогласованно и слабо зависимо друг от друга. Пригожин называл из «сомнабулами», имея в виду, что они как бы не замечают взаимного присутствия. Более того, как мы уже говорили, он показал, что их активность всегда обращена внутрь системы и каждая из них может стать аттрактором, т.е. элементом будущего порядка. Вот вам и феномен арийского «культурного героизма» выданный чисто на физическом и системологическом уровне. Вот вам и Прометей, и ницшеанский Заратустра. С этими выкладками пересекается такое понятие как «пассионарность», а оно тоже носит статистический характер. По Гумилеву в определенный (но так и не обозначенный) момент времени возникает критическая масса пассионариев дающих т.н. «пассионарный толчок», в результате которого государство или народ переходит к некоему новому состоянию. Но всё-таки «сомнамбулы» и «пассионарии» – не одно и то же. Пассионарию, по-большому счету, без разницы, где и в чем реализоваться, «сомнамбула» обязана стать элементом вокруг которой будет формироваться порядок, в противном случае она просто исчезнет. Да, герои (мессии, вожди, фюреры) приходят в кризисные моменты и первоначально всегда вносят в систему постоянно стремящуюся к максимальной стабильности, элементы хаоса. Первоначально. Но позже, став аттракторами, они переупорядочивают систему под себя. Возьмите любую революцию, хотя бы октябрьскую 1917 года. Помните как Ленин обозначил признаки революционной ситуации – «верхи не могут, низы не хотят». В переводе на «наш язык» это значит, что верхи не могут управлять, а усложнение структуры низов не позволяет этим низам подчиняться верхам. Это тоже следствие RVL. Сначала царь, а затем и временное правительство, оказались неспособными управлять Россией именно вследствие того, что их управляющие системы никак не могли реагировать на разнообразные возмущающие воздействия низов. Потом пришли большевики. Они знали страну и психологию её основных народов гораздо лучше, я бы даже сказал, качественно лучше чем царствующие обрусевшие кланы немецких дегенератов и их погрязшие в роскоши и коррупции вельможи. Но знаний психологии здесь явно недостаточно. Как этим странным людям, десятилетиями гнившим по тюрьмам и жившим в эмиграции удалось взять под контроль столь огромное и сложное государство? Нет, они безусловно не были знакомы с кибернетическими законами и теоремами, но действовали по-своему правильно, во всяком случае за рамки фундаментальных законов не выходили и не пытались выйти. Фундаментальность как раз и есть невозможность нарушить что-либо. Говорят что, мол, большевики сделали ставку на террор и тоталитарные методы контроля. Это так. Но это – всего лишь следствие закона необходимого разнообразия: если вы хотите добиться восстановления устойчивости управления, то вы можете действовать только двумя способами: либо повышать степень разнообразия субъекта управления, либо–снижать степень разнообразия управляемого объекта. Никаких альтернативных путей нет. Разумеется, второй способ при нестабильной ситуации представляется более энергетически выгодным, именно поэтому революционеры и вообще любые захватчики власти начинали именно с него. Кого первого убирали? Тех кто управляет и тех кто контролирует: полицейских, военных, госслужащих, культовых служителей и т.п., т.е. тех, кто был «более сложнее», а следовательно мог стать источником повышения внутренней энтропии для нового режима. А то, что управлять хаосом труднее, нежели управлять порядком – очевидно. Закончился коммунистический эксперимент тоже соответственно: верхушка оказалась проще, чем нужно было для контроля над страной. О ее высочайшем интеллектуальном уровне можно судить только по тому факту, что самым умным человеком в Политбюро был, по общему мнению «членов», Михаил Горбачев. Ушлые аборигены заправляющие союзными республиками и инородцы действующие в самой Москве, выглядели куда более динамичными и практически мгновенно реагировали на любой «выбрык» союзного центра, причем реагировали так, что центр даже не знал что отвечать. Это – верная гарантия поражения. А финалом «совка» стал тот самый «паралич власти», когда власть уже ничего не могла, когда ей уже просто демонстративно не подчинялись и когда ей перестала руководить патологическая жажда власти, что есть верный признак конца системы.

Итак, система гибнет, но только для того, чтоб через хаос перейти к новой степени упорядоченности и к новому витку эволюционного развития. Здесь же и объяснение причин «вечного возврата». Понятно, что если мы научимся управлять своей внутренней энтропией, то никаких «возвратов» не будет, линия эволюции графически превратится из спирали в прямую, а ее темп мы будем регулировать по своему усмотрению.

Через призму закона Росса Эшби можно рассматривать практически любое противостояние систем, причем как простых, так и сложных. Почему Германия проиграла обе Мировые Войны? Да потому что у союзников в конечном счете оказалось гораздо больше вариантов действия. Почему СССР проиграл холодную войну? Потому что был проще Соединенных Штатов и на каждый советский «выпад» американцы могли противопоставить множество контрвыпадов. Америка могла влиять на СССР и экономически, и политически, и идеологически, и технологически. СССР не мог влиять на Штаты никак, все разговоры о «сломанном мече империи» –всего лишь разговоры для тех, кто ничего не знает. И так далее. Каждый может сам отыскать множество подобных противостояний и убедиться в закономерности победы одной из сторон. После чего станет понятно, что победа – это финал процесса подчиняющегося вполне изученным законам.

Этот же закон объясняет, например, почему в такой ожесточенной войне как Вторая Мировая, ни немцы, ни союзники ни разу не применили химическое оружие, а его были накоплены весьма значительные запасы. И тех и других сдерживал страх, что ответ противника может быть как минимум адекватный, а последствия применения химического оружия – непредсказуемыми. По этой же причине холодная война не переросла в открытое ядерное противостояние, ибо победить в нём было невозможно.

3.

Впрочем, кто-то, оценив нынешний статус арийцев, может и возразить, задав на первый взгляд вполне логичный вопрос: «неужели арийцы проще цветных или межвидовых гибридов? Неужели человек проще недочеловека?» Ведь всё чем располагают в своем сознательном или бессознательном арсенале цветные народы, мы имели еще на заре своего существования, а девальвация некоторых полезных качеств если и шла, то только вследствие бешеного темпа развития нашей расы. Но несмотря на всё ариец по-прежнему остается качественно выше. Более того, ариец всегда и во всем был первый. Всё что есть у любой расы, у нас уже было и всё что они умеют мы уже умели. Пусть ариец сто раз несовершенен, он олицетворяет всё лучшее что есть в мироздании на сегодняшний день. Вас может раздражать его средний уровень, но выше уровня – нет. И никогда не будет. Всё неарийское должно изучаться только в контексте принципа «врага нужно знать», а все попытки перенести неарийские наработки на арийский социум неизбежно будут подрывать его статус, хотя в краткосрочной перспективе могут создать иллюзию эффективности. Интеллектом и его материальным воплощением – техникой, мы брали всё, что другие могли взять только коллективными силовыми усилиями, а то что именно мы в свое время захватили весь мир, показывает приоритет интеллектуальной стороны над любой другой. Высокий темп развития требовал низкой степени обратных связей, требовал приоритета личного интереса и сокращения степени вмешательства государства в жизнь отдельного индивида до минимума, притом, что государство было орудием арийца в его мировой экспансии и эксплуатации неарийцев. Из теории управления известно, что чем слабее обратная связь, тем ниже устойчивость системы. Стоит ли удивляться, что сейчас арийцы – это просто толпа, степень связей между звеньями которой понижена даже на самом элементарном уровне – уровне семьи, когда количество браков примерно равно количеству разводов. Стоит ли удивляться чему-то большему? Или вы думаете, что мужья будут менять жен, а жены мужей и при этом раса будет являть собой мощную коллективную спайку? Только тот, кто вообще ни с чем не знаком, может такое допустить. Вот почему у арийцев слабый коллективный иммунитет.

Для тех кто знает историю, не является секретом, что массовое проникновение чуждых арийскому мировоззрению концепций шло одновременно с качественным ухудшением расовых параметров и полной деградацией интеллектуалов. Эти исторические моменты как раз и совпадали с ослаблением обратных связей. Достоевский в XIX веке совершенно правильно предположил, что если бы Христос

появился в его время, его бы тут же распяли. Думается, что если бы он появился в IX веке или даже в VI-VII –ом с ним сделали бы то же самое. А вообразите себе появление Маркса во времена Сталина или Брежнева! Расстрел, концлагерь или сумасшедший дом – вот что ожидало бы воскресшего экономического апостола. При Брежневе периодически появлялись одиночки и группы называющие себя «марксистскими». Они штудировали Маркса и с ужасом обнаруживали несоответствие «девственных канонов» с суровой правдой жизни эпохи застоя. Их отлавливали, непременно освидетельствовали по статье «шизофрения» и отправляли в дурдома, где применялись передовые методы лечения электрическим током, лошадиными дозами инсулина, аминазином и сульфазином. И это в стране, официальной идеологией которой был марксизм! Почему? Да потому что состояние общества было несравненно выше чем то, когда действовал «пророк», и ничем кроме катализатора разупорядочивания он не смог бы стать. В наше время мы можем воочию наблюдать, как полностью сгнила интеллигенция. В её услугах не нуждаются даже власть предержащие, а на массы она не влияет уже лет 10-15. Почему? А потому что массы оказались не только биологически выше, они оказались выше интеллектуально. Они уже «не ведутся» на бредни интеллигентов. Интеллигент, безусловно, знает намного больше чем бессознательный индивид, но понимает намного меньше, а сейчас это тонкое различие станет самым ключевым, ибо в будущем победят не те кто больше знает и даже не те кто сильнее, но те, кто больше понимает, те кто видят связь между явлениями, те кто видят связи вообще. И сейчас те, кто больше понимают должны действовать так, чтобы круг понимающих расширялся, чтобы те, кто представляет качественный расовый материал начали понимать хоть что-то, ибо можно знать всё или просто очень многое, но при этом не понимать ничего. Это – почти стопроцентная гарантия поражения.

4.

Понятно, что система организации наших знаний тоже должна подчиняться Закону Необходимого Разнообразия. На индивидуальном уровне это в общем можно считать не нуждающимся в доказательстве. Любая статистика покажет, что человек более умный и более образованный, как правило имеет статус выше, нежели тот, что смог окончить только школу, не говоря о тех, кто ничего закончить не смог. Всегда ли так было? В общем-то, да. В древнем мире и в средние века образованные люди вообще составляли некий золотой фонд, ибо их было предельно мало. Они, бывало, становились жертвами мракобесия, но все же статус их был высоким. Монах умеющий читать, считался высокообразованным. Астрономы, химики или инженеры, вообще казались полубогами. Сейчас статус образованного человека понижен, в первую очередь из-за того, что образованных стало слишком много, но в свою очередь, это оборачивается положительным эффектом – практически любой действительно умный человек может получить адекватное образование, как через учебное заведение, так и самостоятельно. Но – это внутри расы.

Однако на уровне всей арийской расы, как субъекта межрасового противостояния, у многих может создаться впечатление, что Закон не работает. Почему мы проигрываем по всем направлениям? Почему ублюдки, еще вчера влачащие первобытные формы существования в первобытных лачугах и мечтавшие только о том чтобы более-менее сытно поесть, играючи проникают в белый мир и уже захватывают в ряде стран ключевые позиции? Как это согласуется с законом Росса Эшби? В чем их «разнообразие»?

Согласуется. Причем самым прямым образом. Но чтобы понять как именно согласуется, приведем сначала небольшой пример из жизни растений. Нас как-то не удивляет тот факт, что если прекратить ухаживать за полем засеянным пусть даже самой отборной пшеницей, через некоторое, причем весьма небольшое время оно зарастёт чем попало, в основном – сорными травами непригодными ни для чего. Более того, качество самого зерна может ухудшаться от поколения к поколению, хотя полное исчезновение ему вряд ли будет угрожать, как никак все растения что мы употребляем в пищу существовали за много десятков миллионов лет до нас, а вся история сельского хозяйства это всего лишь попытки оптимизировать тот или иной вид для собственного максимального удобства. Т.е. пшеничное поле оказавшись в окружении разнообразного растительного мира и, безусловно, уступая ему в разнообразии,

начинает этим разнообразием «уничтожаться», до тех пор пока не будет достигнуто новое равновесие – на поле будет произрастать некоторое количество зерна и некое количество других растений. Здесь мы имеем пример открытой системы, но очевидно, что если мы как-то блокируем попадание на наше подопытное поле семян и спор других растений, то никакого вытеснения пшеницы не произойдет, система окажется закрытой. При всем этом, только законченный идиот может сказать, что пшеница хуже чем сорные травы, хотя при «лобовом» применении дарвиновского подхода напрашивается именно такой вывод. Сорняки-то мы специально не сажаем и никак за ними не ухаживаем, но они растут сами и часто обладают поразительной живучестью – ведь сколько времени тратится на разработку всё новых и новых инсектицидов, но проблема не решена. Однако Дарвин здесь не причем. Пшеница, как разновидность злаковых, возникла однажды и с тех пор неизменно существовала успешно выдержав и борьбу за существование и естественный отбор, т.е. базовые пункты дарвиновской концепции. Она тоже существовала до нас, единственное что мы сделали – доупорядочили её до требуемых нам сортов и увеличили наши посевные площади за счет других растений. Но вспомним, что Дарвин и дарвинисты были одними из первых кто заявил, что биологические виды принципиально отличаются тем, что способны работать на уменьшение энтропии и первым в этом процессе стоит человек. А уменьшение энтропии – это упорядочивание или, в общем случае, переупорядочивание. Пока мы есть, мы будем выращивать пшеничные поля и делать всё для того, чтобы никаких альтернативных культур там не росло, когда наше влияние исчезнет, пшеница займет ту нишу, на которую её выведут дарвиновские законы. Собственно, похожую схему мы приводили в последней главе первой части, иллюстрируя последствия потери тотального доминирования человека над животными миром.

Теперь объясним это всё на расовом уровне. Вообще, расовое противостояние тоже можно рассматривать как игру. Ведь что такое любая игра? Игра– это последовательность ваших действий и ответов на ваши действия противника. То, что мы привыкли считать традиционными играми, например шахматы, карты, домино, футбол или кулачный бой стенка на стенку, ведётся по установленным правилам, за которыми следит судья или сами игроки. Нарушение их ведет к конфликту, хотя часто позволяет победить. Известно ведь множество случаев, когда решающие матчи выигрывались из-за того, что игрок забивал гол подыгрывая себе рукой, а судья этого не замечал или делал вид что не замечал. Про шулерские приемы в картах я вообще молчу. И так далее, практически по всем играм. Т.е. если вы играете строго по правилам, а ваш противник без правил, он может победить и с чисто научной точки зрения в этом нет ничего аморального, выйдя из рамок «правил» он повышает свое разнообразие относительно вас, даже будучи игроком гораздо более худшим чем вы. Нет, мы не призываем играть в спортивные или логические игры без правил, их смысл-то как раз и состоит в том, чтобы победить по правилам. Но расовое противостояние – это игра где нужно просто победить. Как угодно. Любыми способами. По правилам или без правил. Ибо шанса отыграться не будет. Поэтому тот, кто ограничивает себя правилами, принципиально обречен на поражение. Отсюда вывод: о правилах и морали в расовом противостоянии можно забыть. И то и другое может работать только для внутренних потребностей арийской системы, опять-таки, если это нужно. А. Тарас в своей книге «Боевая Машина» пишет: *«... жизнь в нашем несовершенном мире далеко не игра и не спорт. В ней по-прежнему плохо соблюдают все правила за исключением одного: кто-то обязательно становится жертвой. Для меня важно чтобы после схватки на земле оставались лежать другие, но не я… Для того чтобы выжить хороши любые средства, любые приемы, любые хитрости. Меньше всего имеет значения красиво вы действуете в бою или коряво, работаете «по школе» или каким-то диким способом, ведете себя по-рыцарски или «подло». Важен только результат и его цена. Все остальное–пустая болтовня. Исходя из этого можно дать определение: Самозащита–это использование человеком любых приемов и действий помогающих ему сохранить свои права, имущество, здоровье и жизнь в ситуациях реального, а не условного нападения».* В заключении он отмечает, что противостояния прикладного, а не спортивного характера (а мы рассматриваем именно такой случай) *«… правил не признают, на традиции тоже не склонны обращать внимание, там главное – эффективность…»*[12]

Победителей не судят, наоборот судят победители. Нюрнберг состоялся только потому, что Гитлер проиграл. А если бы выиграл? Кто бы назвал его преступником? Кто бы обвинил лидеров Третьего Рейха в «преступлениях против человечества»? Наоборот, на «черную скамью подсудимых» сели бы Сталин со своими «членами Политбюро» и Черчилль с компанией. И в преступники бы записали их. И «доказуху» бы предъявили – благо было что: и Катынь, и Дрезден, и Гамбург, и безумные запасы вооружений захваченные в июне 41-го у границ СССР. Туда, а не во всякие «аушвицы» и прочие «бухенвальды» водили бы туристов. Это еще раз показывает, что юридический закон – всего лишь отражение статуса-кво и ничего более. Что с его позиций нет преступников и преступлений, но есть победители и побежденные, сильные и слабые.

В первой части мы уже говорили о том, какую негативную роль в жизни арийской расы играет т.н. «закон». По сути он – камень привязанный к ее ногам, резко снижающий степень свободы, а значит – степень разнообразия. Он понижает статус сильных и повышает статус слабых, вот мы и имеем в финале процесса триумф недочеловеков. Но белые недочеловеки – это наша внутренняя энтропия, о ней мы еще будем говорить, сейчас же мы остановимся на цветных.

Цветной, попадая в белый социум, совсем не теряется как элемент своей системы. Он, если и вынужден соблюдать законы написанные белыми, то только пока они могут гарантировать его безопасность, иными словами, пока его разнообразие меньше чем разнообразие внешней белой среды. Когда цветных становится сколь либо заметное количество, они образуют внутреннюю подсистему, стремясь подняться в статусе путем адаптации белой среды, ибо стать такими как белые они принципиально не могут. Я не раз наблюдал системы, состоящие из одного цветного и множества белых и могу констатировать, что поведение цветного было образцовым. Но когда цветных становилось хотя бы несколько (трое-четверо против 20-30 белых) положение резко менялось. Теперь уже они стремились адаптировать белых под себя. Получалось это или нет – не важно. Главное – стремление.

Вот почему все, все без исключения действия цветных, сводятся к понижению качества белых. Здесь идет в ход всё – от формально запрещенных взяток чиновникам и торговли наркотиками, до вполне легальных ресторанов «национальных блюд» и сексуальных связей с белыми. Кому-то может показаться непонятным, как ресторан «арабской кухни» может подорвать статус белых? А очень просто. Смотрите сами – если белые проживут всю жизнь так и не отведав яств приготовленных арабскими или прочими цветными поварами, их качество от этого никак не пострадает. Никак. А теперь допустим, что цветные открыли ресторан в белом городе, но в него ни один белый не заходит. А цветных в городе почти нет. Что будет с таким рестораном? Правильно, он разорится. Т.е. их статус понизится, а белые деньги окажутся потраченными внутри своей системы. Цветные могут оказаться расторопнее и организовать ресторан готовящий блюда местной кухни – так они адаптируются к враждебной себе среде. Более того, они могут на некоторые должности нанять белых. Это– более сложный ход, но теперь уже ход не меньшей сложности потребуется и от самих белых – прежде чем зайти в ресторан, необходимо будет выяснить кто его хозяин. А вы хоть раз пытались это выяснить? Такое требование кажется сложным, но помните – Закон Необходимого Разнообразия фундаментальный. Он никогда не нарушается и если вы будете делать вид что его не существует, он напомнит о себе. Он выполнится против вас. Белые могут пойти и разнести этот ресторан, но это запрещено законом. Т.е. закон не учитывающий расовый аспект автоматически оказывается направленным против расового большинства, ибо позволяет расовому меньшинству существовать и расти, что неизбежно приводит к усилению его статуса и, как следствие, понижению статуса белых. Следовательно, небелым на арийских территориях не должно принадлежать ничего. Ни прямо, ни косвенно. Это –верная гарантия от всяких расовых неожиданностей.

Здесь мы должны сделать оговорку и отметить, что природа в некоторых параметрах поставила цветных в тактически более выгодные условия. Мы приводили пример полезных и бесполезных для нас растений, того как они существуют совершенно «не зная» нашего Закона. Что опять-таки не освобождает от его действия. Цветные, само собой, его тоже не представляют, но у них, как у любого специализировавшегося вида, этот закон – встроенная программа. Он выполняется автоматически, как в животном и растительном мирах. В них вообще множество

встроенных программ, что позволяет им выживать. Белые, как раса идущая вперед, избавлены от действия большинства таких программ, может быть они избавлены вообще от всех программ, они как бы сами пишут свою программу. Каждый день и каждый час. А потом, по жизни, её отлаживают. А у программистов есть правило: пока система работает нормально, ее лучше не трогать. Белые создали современную систему, которая, несмотря на тысячи минусов, их устраивает, а факт что она ведёт их к гибели– всерьез не воспринимается, особенно когда у тебя всё под рукой – от супермаркета с десятком тысяч продуктов, до личного авто и квартиры набитой бытовой техникой. Белые могут выбирать стратегию и тактику, цветные – только тактику. Вот почему когда белые поднимаются, у цветных нет вообще никаких шансов, но когда у белых кризис, программы записанные в мозг цветных позволяют им действовать против белых весьма эффективно. Сейчас основной стратегией белых в соответствии со всеми законами функционирования систем, является максимальное продление жизненного цикла. Но программы «зашитые» в цветных отработаны и проверены двумя миллиардами лет эволюции! И если природа за два миллиарда лет создала арийца, то неужели она не придумала ничего эффективного для выживания цветных? Цветной ведь тоже продукт эволюции!

В этом законе, кстати, объяснение полной деградации цветных и отката их на естественный уровень, т.е. на тот, на котором они были до прихода белых, в случае если белые будут вычеркнуты из мироздания. Во всех странах откуда белые уходили, уровень местного цветного населения понижался сразу и по всем параметрам. Вспомним, как Таджикистан, будучи пусть самой отсталой, но все-таки республикой СССР, за пару лет прошедших после ухода белых, превратился в одну из самых отсталых стран мира. Примерно то же ожидало бы и Туркмению, если бы ни огромные запасы нефти и газа. И так по всем бывшим колониям белых. Цветной мог подниматься когда адаптировался к внешней белой среде. Когда белая среда исчезнет, цветной опять станет тем, чем он был всегда – специализировавшимся приматом. Мы, таким образом, подходим к выводу, что статус цветных связан со статусом белых. И тоже через закон необходимого разнообразия.

Вариант первый – небольшое количество белых в огромном массиве цветных (белые в ЮАР и Зимбабве, белые в цветных регионах СССР). В этом случае белые всегда были элементом организации, причем даже не силу каких-то вынужденных причин, но сугубо как способ существования. Цветной находящийся возле белых всегда имел в своей расе статус более высокий чем тот, что был у цветного не контактировавшего с белыми[13]. Отсюда и пошел киплинговский императив «бремени белого человека». А на самом деле они просто адаптировали к себе окружающую среду и иногда в этой среде оказывались цветные. Когда белые уходили, цветной, не обладая способностью адаптировать к себе внешний мир, начинал сам адаптироваться к этому миру. Финал – известен.

Вариант второй – узкая прослойка цветных в массиве белых. Он интересен потому, что сейчас все адепты расового смешения и тезиса о равенстве рас, оправдывая проникновение цветных на арийские просторы, не уставая повторяют об их трудолюбии, деловой хватке, неприхотливости в личной жизни, ну, и как положено, об их «древней высокой культуре». И действительно, смотришь как какой-нибудь цветной, приехавший с Юга или Востока, причем даже не из города, а из глухого села, где он растапливал печку фекалиями в изобилии поставляемым живущими прямо у него дома представителями крупного и среднего рогатого скота, довольно быстро, за несколько лет, обзаводится квартирой, машиной, дорогими вещами и белыми проститутками, а потом возникает вопрос – как этим субъектам удается так быстро подниматься? И если они все такие деловые и культурные, то почему их страны находятся в столь жалком состоянии? Почему цветной там не может купить себе ничего, кроме элементарной еды, а тут становится «хозяином жизни» и еще учит как жить белых? Но чудес не бывает. Если цветной не может сделать свои деньги там, а потом за несколько лет делает много денег здесь, то резонно предположить, что он делает их на нашей системе, т.е. на каждом из нас. И, что самое страшное, – белые им в этом помогают, сознательно или бессознательно. Пока цветных мало, этого никто не замечает, общество еще не испытывает никаких неудобств, болезнь, выражаясь медицинским языком, находится в инкубационном периоде. Потом, когда цветных становится много, их замечают, а еще позже они начинают казаться опасными, но теперь от них можно избавиться только системным путем, а мы уже говорили, что у белых нет системного

расово-биологического видения, которое у цветных развито великолепно. В итоге – закономерный финал: белые, не будучи способными избавиться от цветных, начинают к ним адаптироваться. «Бремя белого человека» оборачивается «бременем для белого человека». И вот уже для цветных вводятся льготы, юридический закон начинает не замечать их мелких и крупных шалостей, вот уже цветные требуют для себя специальных законов гарантирующих максимальную степень свободы, ибо все их требования сводятся к возможностям не соблюдать белые законы. Одним словом, разнообразие у белых понижается, а у цветных – растёт. С энтропийной позиции это выглядит так: цветные заинтересованы в экспорте энтропии, но еще больше их интересует энергия, ибо именно она обеспечивает рост. Выбрасывая своих граждан в арийские страны, они сразу решают множество проблем. Они избавляют свои страны от демографического груза, снижают безработицу и нагрузку на социальные службы, как следствие – снижают преступность и недовольство режимом. Но энтропию нельзя выбросить «в никуда». Сбрасывая ее в арийский мир, они, по сути, переваливают свои проблемы на нас. Они упорядочивают свои страны и разупорядочивают наши. Конечно, цветным нужна энергия которой в их странах не хватает. Население там растет гораздо быстрее чем экономика. Сейчас такой энергией являются деньги. Вот небольшие организованные сообщества цветных их и зарабатывают. На белых естественно. На белых же они сбрасывают свою энтропию, ведя криминальный или полукриминальный образ жизни. Это –с позиции юридического закона. А с системно-расовых позиций получается, что сам факт их пребывания здесь – уже нарушение закона. Теперь ясны причины их успеха здесь и неуспеха у себя на родине. На родине им просто не на ком зарабатывать деньги и некуда сбрасывать энтропию. Вот почему в их странах полное энтропийное равновесие и полное отсутствие роста. Их страны – это организм, на котором нельзя паразитировать, но который тоже нуждается в выбросе энтропии. И цветные здесь – это энтропия, выброшенная из их стран в наши. Это –энергия отобранная у нас и работающая против нас. Процесс усиливается с каждым днем, тем более что цветной демографический взрыв не прекращается последние лет пятьдесят. Последствия прикиньте сами.

5.

Вас интересует как белые «докатились» до такой жизни? А вот как. У белых изначально не было деления на науку, религию и философию. Была система знаний и представлений. Причем невозможно сказать, что возникло раньше, а что позже, это примерно то же что рассуждать о приоритете курицы или яйца. Люди мыслили понятиями и в каждой вещи видели явление. Всё развивалось одновременно. Это мы сейчас знаем, что солнце–»желтый карлик», водородно-гелиевый шар, находящийся от нас на расстоянии 150 млн. километров и т.д. Древние этого не знали, но они видели и понимали как оно дает жизнь всему на земле, как оно заходит и восходит, как его высота над уровнем горизонта определяет время года и длительность дня. Они видели цикл. Языческий цикл. Они видели феномен, который и назвали солнцем. Отходя все дальше от животного состояния, белые совершенствовали абстрактное знание, но наука, философия и религия существовали неразрывно, так как не мешали друг другу, хотя такое положение было временным явлением. Эта «триада» была оптимальна в том смысле, что работала на расу. Все полезное усваивалось, все вредное отвергалось. Так раса росла, хотя даже высшие достижения античной мысли не дают нам права говорить о высоком её качестве, ведь и Рим и Греция закончились грандиозным межрасовым коктейлем и приходом христианства на очередном витке вечного возврата. Философы и ученые занимались полезными вещами, но они не занимались главной вещью – человеком. Что тогда говорить про религию? И нужно ли удивляться, что она была отвергнута, как уже в наше время отвергнуто христианство? Это одна из слабых сторон арийской расы, которая уже ни раз оборачивалась катастрофическими последствиями. Ариец устремлен в будущее, но однозначного пути в это будущее он не знает. Его скорее всего нет. Ученые ищут его через науку, философы –через философию, церковники – через организацию оптимальной связи с богом. Вот и возникают нестыковки. То, что с научной стороны выглядит оптимальным и легко реализуемым, с религиозной рассматривается как совершенно недопустимое. Отсюда и наша неприязнь к религии – она обязывает арийца жить по недоказуемой и по большому счету непроверенной временем догме, что сковывает его потенциал.

Конечно, общая тенденция развивается в направлении полного торжества науки, всё идет к тому что она полностью подомнет по себя и религию и философию, став единственным инструментом сверхчеловека. Вспомним, что изначальное «палестинское» христианство не было арийской доктриной ни по одному из пунктов, поэтому устойчивый баланс философии, религии и науки, был очень сильно нарушен. Первые христиане вообще не знали что такое наука, она как-то не вписывалась в формат евангельских текстов, поэтому с ней надо было что-то делать. Как водится в христианстве, ее объявили воплощением темных сил, а один из отцов церкви – Тертуллиан – выразил в своей знаменитой формуле «Верую, ибо абсурдно» схему будущих отношений церкви и науки.[14] Положение отчасти спасла деградация античных интеллектуалов, наука как бы самоустранилась, а философия была поставлена в рамки христианства. Так в будущем было гарантировано противостояние науки, философии и религии, причем шансы религии в нем выглядели невысокими, как бы она бешено не сопротивлялась своему доминирующему статусу. Как только уровень грамотности начал возрастать религия неизменно сдавала свои позиции. И вот здесь понадобилась философия, начавшая бурно развиваться как раз в момент, когда христианство прошло пик своей мощи. Она как бы выдерживала баланс между наукой и религией. Наука еще не могла, а религия уже не могла интеллектуально обслуживать мыслящий слой. Поэтому философы стали как бы над наукой. Не было физиков и химиков. Были «натурфилософы» типа Ньютона и алхимики искавшие «философский камень». Так под «философской крышей» поднималась наука. Уже в XVIII религиозное мировоззрение в умах интеллектуалов совершенно не доминировало. Оставались наука и философия. Это совсем не достоинство, но скорее недостаток. Должна была быть одна наука, но наука, во всем ее величии; наука, как инструмент сверхчеловека. Философия, наоборот, отрасль сугубо человеческая, она продолжение того, что в животном мире называется повадками и инстинктами, она стремится объяснить мир «человеческими понятиями» вот почему когда началась квантовая физика, принципы которой не укладывались в рамки традиционной логики и понятий, философия как некое «доминирующее знание» закончилась.

Почему мы говорим о временности философии? Да потому что она – переходное знание в отличие от знания истинного. У нас ведь нет двух законов всемирного тяготения или трех законов сохранения энергии. Философий, напротив, очень много и сказать какая из них вернее – сложно, степень приближенности к абсолютной истине может колебаться в зависимости от окружающих обстоятельств, поэтому философия в принципе не может претендовать на роль совершенного эталона, относительно которого можно было бы выверять свое бытие. У каждого известного философа можно выделить вещи истинные и сегодня, а можно найти те, что кажутся совершенно нелепыми. Поэтому философия – это не истина в абсолютном смысле. Она стремилась и стремится эту истину найти, но истинная философия эта та, которая ни по одному пункту не будет противоречить науке. Скажу больше: истинная философия – это и есть наука и их полное объединение на базе науки– вопрос будущего. Так философия станет избыточной вслед за религией. А религия станет полностью избыточной тогда, когда она перестанет доминировать в сознании арийца на всех уровнях или же исчезнут те арийцы, у которых она доминировала.

Наука, наоборот, только одна и в ней есть критерий. Почему философы часто оказывались и оказываются «правильнее» ученых? Потому что за ними всё-таки стоит определенный исторический опыт и взгляды оказываются вписанными в ту или иную систему. Конфуций радикально отличается от Гегеля только потому, что он китаец, а Гегель – немец. А вот Кант от Гегеля отличается куда меньше, при том, что их философия в общем-то сильно отличаются. Потому что они оба – немцы. Настоящий философ опирается на модели проверенные максимально длительным промежутком времени, ученый делать этого совершенно не обязан, ибо он открывает новые явления, о которых до него никто не знал. Здесь его сила и его слабость. Ученый устанавливает объективные факты, те, что существуют вне зависимости от нашего желания, нашей воли. Следовательно, мы не можем оказывать на них никакого влияния, но в соответствии с Законом Необходимого Разнообразия мы должны быть лидерами в освоении все новых и новых областей знаний, ибо это повышает наше разнообразие, в идеале давая возможность полностью управлять окружающей средой, куда входят и цветные. Когда религиозники и одураченные ими толпы говорят, что наука поставила человечество на грань выживания, что она «испортила экологию» и «общественную

мораль», это, мягко скажем, глубокое заблуждение. Наука не может испортить ни то, ни другое. Испортить может её применение не по назначению. Здесь как с топором – можно дом построить, а можно и кого-то убить. Но если клерикалы хотя бы понимают что это не так, то массы просто «веруют не увидев». При этом никто, заметьте никто, ни один человек, даже самый религиозно-озабоченный не отказался ни от одного из научных достижений. Они также как и мы любят мобильные телефоны, плазменные панели, компьютеры и стереосистемы. Т.е. индивид понимает, что церковь несёт что-то не то, вот он ни от чего и не отказывается, а в церковь ходит только для перестраховки– вдруг Бог есть, а я делаю что-то не то?[15] На самом деле быть лидером в области всех наук – залог не только выживания, но и победы нашей расы. При всех других раскладах, ее поражение – вопрос времени.

Как же тогда совместить очевидный научный прогресс и еще более очевидное расовое вырождение? А очень просто. Религиозники ведь совсем не спроста наезжают на науку! Значит, чего-то боятся. Вы думаете их сильно волнует состояние нашей расы или экологии? Религию эти вещи никогда не интересовали. Если бы она признала факт «животного происхождения», дарвиновские законы, а потом начала бы пропагандировать с амвонов расовые законы, а не всякого рода бессмысленные проповеди о «смирении», «милосердии», «ниспослании» и «божьей благодати», если бы она объясняла пастве всю опасность и богопротивность межрасовой содомии, от неё был бы хоть какой-то толк. Но церкви, в общем-то, без разницы, кто будет нести «бабло» – негры, белые, индейцы или корейцы. Деньги и в этом случае оказываются единственным реальным божеством. Вот почему лозунг «Бог создал расы, дьявол научил их смешиваться» появится в церквах не скоро или вообще никогда. Тем более что желтых и черных во много-много раз больше чем белых и они куда менее строптивы. Казалось бы странно, какое церкви до нас дело? Ведь наука даже не пыталась «научно» опровергнуть ни одного из их «чудес». Нам совершенно без разницы как был зачат Иисус Христос и мог ли он воскреснуть. Ну, допустим, что всё написанное в Библии–правда. Что, после этого хоть один закон природы перестал действовать? Можете прямо дома проделать опыты из школьного учебника физики и убедиться что всё в порядке. Запомните: чудо– это не когда законы природы нарушаются, чудо – это когда все арийцы начнут их соблюдать[16]. Если даже кибернетики называли возникновение генетического кода и жизни вообще – чудом, то только потому, что такое возникновение привело к появлению качественно новой степени упорядоченности, качественно новых законов. Поэтому если все арийцы начнут соблюдать системные расовые законы, наступит такое чудо, по сравнению с которыми все церковные «исцеления», «воскрешения» и «вознесения»–жалкие провинциальные цирковые номера. Или «поверив в чудо» все резко должны побежать в церковь, дабы там лобызаться и причащаться? Или прыгать как дауны в протестантских церквях и орать «Джизус Крайст Суперстар!», при этом панически боясь цифры 666 или тринадцатого числа? Но боятся церковники вот чего. Тот кто был «телом церкви», но потом вышел из него исключительно своим интеллектом, больше никогда туда не вернется, ибо увидит, что она не несет истину, что она лжива по своей сути, что она – приманка для тех, кому не хватает самодостаточности, кому вообще чего-то не хватает и он знает что желание скорее всего не осуществится. Церковь, таким образом, заботит только одна опасность исходящая от науки – она отбирает у нее паству, она отбирает деньги, влияние и власть, а следовательно, убивает её. И закончило христианство тем, что наделило религию чертами денег, а деньги – чертами религии. «Богово» воссоединилось с «кесаревым»–так дала о себе знать фундаментальная ошибка Христа. Все остальное – пустая риторика.

Теперь, допустим, что религиозники на 100% правы в своих антинаучных желчеизлияниях. Тогда резонно предположить, что дав откат в сторону церкви, мы хоть и претерпим научный спад, но расовое вырождение сменится возрождением? Позакрываем все исследовательские институты, уничтожим промышленность, разгоним университеты. Оставим только сельское хозяйство, пищевую и строительную индустрию (чтобы производить наборы для постройки сельских домиков). Будем молиться перед обедом и ужином, соблюдать посты и не сквернословить. Но как это отразится на качестве расы, если религия, так же как и любой современный закон, отрицает эту самую расу? Да, этот откат можно будет рассматривать как победу церкви, ей будет дан карт-бланш, но это будет поражением расы. А что нам нужно – победа церкви или победа расы? Для нас ответ очевиден, но для верующего этот

вопрос покажется демагогическим и он будет неправ. Ведь даже он, верующий, изначально –раса и только потом – церковь. Даже если он сам этого не сознает. Допустим, все верующие отдадут приоритет религиозному началу, приоритет «сердцу», а не «голове». Разнообразие будет понижено. А потом? Потом придут цветные. Для них мы не христиане или атеисты. И даже не репперы или панки. И даже, извините, не наркоманы и гомосеки. Для них мы просто белые. Мы – их видовые конкуренты, а живут они, как уже говорилось, по встроенным программам. Столкновение белой расы с цветными всегда приводило либо к взаимному уничтожению, либо к межвидовому смешению белых с цветными, что означало потерю расовой чистоты и гибель расы. Сейчас, когда на одного белого приходится девять цветных, последствия возможного поражения арийцев в «последней битве» у меня лично иллюзий не вызывают. А то, что потом цветные победители быстро откатятся до статуса полупервобытных стай, совсем не важно. Для них это не будет катастрофой, но лишь возвратом к традиционным формам существования. Они не зрители в зале где идет спектакль под названием «Мировой процесс», они – крысы и тараканы грызущие пол и кресла.

6.

Можно считать совершенно очевидным, что статус цветного может повышаться только пока белые в принципе существуют. Следовательно, резонно предположить, что организация арийской расы как-то допускает это повышение и даже стимулирует. Т.е. вместо борьбы мы имеем пусть не резкую, но непрерывную капитуляцию. Сегодня сдали одну позицию, завтра – другую, но всему, как известно, есть предел. Пока что расовое равновесие не достигнуто, но мы к нему упорно приближаемся. Теперь и вопрос о том кто более разнообразен – белые или цветные можно переформулировать по-другому, в более понятной для обычного человека форме: «почему белые непрерывно поднимают статус цветных, готовя свое собственное уничтожение?» Ведь казалось бы, это тоже противоречит всем известным законам – и физическим, и биологическим. При этом у нас как-то не вызывает сомнений, что если бы цветные смогли бы взять белых под свой полный контроль, то их статус был бы ниже чем у цветных и, что самое главное, цветные никогда не делали бы никаких попыток его повысить. Сама эта идея, если бы она и возникла, что тоже негарантированно, показалась бы абсурдной. Почему же существует такое «расовое неравновесие»? Почему белые какие-то 150 лет назад оказались способными захватить весь мир, а нынче живя в мире сдают цветным одну позицию за другой, по сути превращаясь в их коллективную обслугу?

Чтобы понять механизм всех этих процессов, обозначим главное следствие проникновения цветных в арийский социум, а именно: потерю этим социумом устойчивости. Цветной всегда и при любых раскладах будет увеличивать энтропию нашей расы, сугубо в силу одного лишь фактора: он другой. Он – инородное тело. Он – песок в шестеренках и ржавчина в трубах нашего арийского механизма. В чем-то он похож, но в главном –кардинально отличается, так как представляет специализировавшуюся расу. Такие расы очень точно знают себя, они знают свои темные и светлые стороны, они знают чего хотят, в отличие от белых, развивающихся настолько быстро, что фантастическая литература ими придуманная устаревает через 100-150 лет. Так вот, цветные знают, что белые умнее и, в общем-то, лучше их, именно потому они всеми возможными способами проникают в белый мир и стремятся закрепиться там на любой роли. При этом, на своем пусть и низком уровне, они видят, что белые люди разные и хотя каждый из них в отдельности выше цветного, их не объединяет ничего кроме общего принципа – цвета кожи. Они видят, что есть белые расисты, а есть те, кто будет бороться за их права до полного издыхания; они видят, что одни их презирают, а другие за скромные деньги (или вообще бесплатно) заползают в их постели. И главное – белые власти (как это ни странно!) готовы охранять и поддерживать их статус, даже если действия цветного пусть и косвенно, но направлены против белых. Когда ему в руки попадают разные декларации о защите прав расовых меньшинств, то и вовсе появляется повод для оптимизма. Т.е. цветной находясь внутри белого социума видит все слабости этого социума. Но все, все без исключения слабости белых – системные. А системология как раз и привела нас к кардинальной переоценке взаимоотношений целого и частного. До «эры системологии» считали, что изучив полностью свойства частей, можно вывести свойства целого.

Почему кардинальной? А потому, что эти взаимоотношения приобретали совсем противоположный характер – теперь понять свойства частей можно было только зная свойства целого. И никак иначе. Одновременно с возникновением системологии возникла и развивалась квантовая физика, показавшая, что частей вообще нет, что части это «паттерн» во взаимоотношениях целого. Чтобы это четко понять, привлечем авторитетного специалиста Ф. Капру – автора любопытной книги «Паутина Жизни».[17] В главе «Теория Систем» мы читаем буквально следующее: *«Живые системы представляют собой интегрированные целостности, чьи свойства не могут быть сведены к свойствам их более мелких частей. Их существенные, или системные свойства–это свойства целого, которыми не обладает ни одна из частей. Новые свойства появляются из организующих отношений между частями, т. е. из конфигурации упорядоченных взаимоотношений, характерной для конкретного класса организмов или систем. Системные свойства нарушаются, когда система рассекается на изолированные элементы».* Но что такое «новые свойства»? Новые свойства – это новое разнообразие проявляющееся на системном уровне. Белые же как раз и «рассечены на отдельные элементы». Да, среднестатистический белый превосходит среднестатистического цветного по всем параметрам, но при переходе на системный уровень картина кардинально меняется. Казалось бы, по закону Росса Эшби ариец «разнообразнее» цветного. Это так. Но! Закон сформулирован для систем, а один человек – это не система по отношению к государству, наоборот, государство – система по отношению к человеку. А арийцы – это не система, во всяком случае, не расовая система. Арийцы – это просто совокупность людей объединенных связями образующими некую систему. Но найдите мне хотя бы один системный фактор, реально объединяющий пусть не всех, а хотя бы большинство арийцев? Сложно? Вот почему на уровне расового противостояния Закон Необходимого Разнообразия применим к цветным, но совершенно не применим к арийцам. Да, они одна раса, но они –не расовая система. В итоге получается то, что должно получиться – незнание и непонимание законов природы никак не освобождает от ответственности за их несоблюдение. И все законы не соблюдаемые арийцами мгновенно оборачиваются против них. RVL – не исключение. Поэтому сейчас система цветных в каждом случае противодействует одному, отдельно взятому арийцу, а она (система) более разнообразна. Тем более апеллирует к писанному самими арийцами закону. Ариец же, начиная противостоять цветному, автоматически оказывается противостоящим всей их системе. Результат – налицо. Захват белыми цветного мира к началу XX века объясняется тем же Законом. Кто приходил захватывать цветные страны? Белые национальные армии. А армия – это организация. Это система. Пирамидальная и основанная на единоначалии. Де-факто тогда она была расовая, пусть это нигде не писалось прямым текстом. Зачем писать то, что и так ясно? И при таком расовом системном противостоянии у цветных не было никаких шансов. Никаких. Их нет даже сейчас, цветных спасает только отсутствие системного противостояния со стороны белых. Вы думаете что американцы не смогли бы навести полный порядок в Ираке или Афганистане? Технически это вполне возможно, но войны ведущиеся Америкой, это не войны «белых против цветных», какие бы иллюзии не строили на этот счет американские и европейские расисты и как бы не пытались разыграть эту карту политические и религиозные лидеры цветных. Америка – мультирасовое и мультикультурное государство, управляемое протестантами и евреями, при непрерывном усилении роли негров и латиносов. Оно строится на балансе интересов правящих кланов, на компромиссе. Но компромисс сам по себе никогда не решает, а тем более не преодолевает никаких противоречий. Он признает факт их наличия, неспособность к преодолению, а потому и сводится всего лишь к откладыванию решений на будущее, ведь неуступчивым делают человека только абсолютные требования. Поэтому если вы слышите что где-то в чем-то достигнут компромисс, то вас либо обманывают, либо на самом деле не достигнуто ничего. И именно поэтому войны почти всегда заканчиваются не компромиссами, а капитуляциями или перемириями с преимуществом одной из сторон. Трудно вспомнить войны закончившиеся «вничью». Всегда кто-то получал больше, а кто-то меньше. Сейчас в арийские головы усиленно «впаривается» тезис о том, что войны вскоре отойдут в прошлое, что их заменит экономическая конкуренция, поставленная в строгие рамки закона и «нормы цивилизованного» общества», а армии уступят место малочисленным мобильным подразделениям, основной задачей которых будет ликвидация неких

«террористических группировок», не желающих жить по «общечеловеческим принципам». Обывателю, правда, забывают сказать, что и экономические войны никакими компромиссами тоже не заканчиваются. Всегда кто-то получает больше. Очень показательно, что эти тезисы начали выдвигаться одновременно в США («Новый мировой Порядок») и в СССР («новое мышление», «общеевропейский дом»), что дает основания предполагать о наличии давно согласованной стратегии. Что касается компромисса арийцев с неарийцами, то история показывает, что ничем хорошим он для нашей расы не заканчивался. И то, что евреи обыграют в «глобальной гонке» недалеких васпов, у меня лично сомнений не вызывает, ибо системные слабости евреев куда менее выражены, чем таковые у васпов. Евреи «в случае чего» могут спокойно переместить свои деньги, а затем и самих себя практически в любой обитаемый уголок земного шара. Они –азиаты, а потому более лабильны, да и негры с желтыми в общем-то не видят в них своих врагов, ибо они – гибриды черной, желтой и белой рас. А какая сила стоит за белой финансовой элитой? Кто будет проливать кровь за омерзительных набожных протестантских барыг с Уолл-Стрит? Может быть черно-желтая американская наемная армия рассредоточенная по отдаленным уголкам земного шара? До некоего критического момента – да. А потом? Героиновое поколение белых с тонкими костями и стеклянными глазами, которое они вырастили? Но в нем не видно ничего кроме обаяния смерти, а то, что многие люди перед смертью делаются красивее чем они были при жизни, знали еще древние. И драться они не будут. Их с пеленок учили не драться. Их учили, что драться и ненавидеть – хуже всего. На это была направлена вся их подготовка. Белый в Америке всего боится, он боится системы и со времен Гражданской войны, а то и вообще Войны за независимость не пытался этой системе противостоять. Прошлогоднее наводнение в штате Луизиана показало, что цветные мгновенно адаптировались к окружающей обстановке, а вот что делали в это время белые – загадка. Их вообще не было видно, сдается, они просто сидели, дрожа от страха пока негры потрошили сначала банкоматы, затем – ювелирные и оружейные магазины, перейдя в конце на продовольственные и вещевые супермаркеты. После чего в город был введен федеральный спецназ. А если бы он не был введен, а воровать стало бы нечего? Можно совершенно однозначно утверждать, что началось бы выяснение межрасовых отношений и было бы оно не в пользу белых, ибо черные – система, белые–нет. У белых есть оружие, но и у черных оно тоже есть, ведь в Америке «все граждане равны», если кто забыл. Не стоит, впрочем, впадать в противоположную крайность и думать, что белый спецназ защищал белое население от черного беспредела. Если бы белые как система в каком-то уголке США посмели бы «наехать» на черных, тот же спецназ действовал бы уже против белых. И в этом – воплощение отсутствия расовой системы у белых, ведь когда таких же белых васпов выбрасывали из Зимбабве и ЮАР, ни один черный из этих или других стран даже и не подумал за них заступиться. Это вполне понятно и никакой белый расист их за это осуждать не станет. Напротив, было бы удивительно, если бы негры стали защищать белых. Уровень жизни резко упавший в черных странах после ухода белых – тоже не аргумент для негра. Он – сугубо арийский параметр и ни одна цветная страна никогда не ставила целью его повышение. Скорее он был следствием, но им можно было поступиться в первую очередь. Таким образом, начни цветные добровольно повышать статус белых, рушилась бы вся системно-расовая концепция мироустройства. Но негры не начали, поэтому концепция выдержана.

7.

Итак, слабеющие арийцы, попав в «разнообразное» окружение имеют опять-таки по закону Росса Эшби два варианта поведения, которые нами тоже обозначены. Причем интересен именно второй («слабый») вариант, когда худшая, утратившая эволюционный потенциал часть расы пытается экспортировать разнообразие извне, вместо того, чтобы становиться источником такого разнообразия.

Очевидно, что наше третье поколение слабее первых двух, хотя и умнее, в том плане, что оно больше знает, хотя и меньше чувствует. Школа и институты дают ему знания, но не учат правильно мыслить, не учат правильно понимать. Его главное кредо – продлить собственное комфортное существование на максимально длительный срок (следствие принципа максимума энтропии). И все его действия, как сознательные, так и бессознательные, подчинены именно этому. И если бы на Земле жили только одни

белые (закрытая расовая система, аналог нашего пшеничного поля огражденного от посторонней «биологии») это не было бы слишком актуально, но когда белые находятся в окружении цветных, причем сами слабеют в то время, как цветные, межвидовые и недочеловеки из самих белых усиливаются, поддержание комфорта становится возможным только при условии адекватного встраивания себя, соответственно, в цветную и (или) недочеловеческую систему. Последствия можно наблюдать повсеместно. Например, в каждом крупном городе можно отыскать далеко не одного «натурала» одетого как типичный гомосек. Или встретить группу совершенно арийской молодежи подражающей в своих жестах неграм, латиносам или прочим цветным. Причем они не обязательно должны дружить с неграми, входить в общества солидарности с народами Африки и изучать английский язык по методу «двадцать пятого кадра». И уж совсем необязательно их мамы или бабушки должны были в молодости развлекаться с неграми, используя эффект негритянского «двадцать первого пальца», будь этот негр хоть моряком возившим в «совок» или Европу продукты по ленд-лизу в сороковые или снятым с пальмы и привезенным туда же для обучения «друзьями братского Конго» в шестидесятые-семидесятые. Подражание может делаться и «просто так». В последние годы мне неоднократно попадались индивиды, нарочито разговаривающие с кавказским акцентом, причем в их расовой чистоте сомневаться не приходилось. Нет, мы понимаем, что если бы эту «продвинутую молодежь» поместить на некоторое время в негритянский квартал, кавказский аул или общежитие к латиносам, с них очень быстро сошел бы всякий космополитический фасон, так как они столкнулись бы со скачкообразным изменением реалий, но здесь всё идет сложнее, энтропия растет медленно, а по Пригожину в этом случае система стремится к максимальной устойчивости. Но всё-таки растет, и слабая часть белых реагирует на неё так как положено – не будучи способной к собственному индивидуальному мышлению, она инстинктивно чувствует усиливающиеся группы и сознательно начинает им подражать. Белые, как следует из подобного расклада, деградируют монотонно, но устойчиво. Один видит мускулистых негров, обвешанных золотыми жгутами и вставленными в платиновые зубы бриллиантами, потом читает в цветных глянцевых журналах о гигантских негритянских фаллосах и необычайных сексуальных способностей «черной масти», а после сопоставляет увиденное и прочитанное с тем убожеством, которое он наблюдает в зеркале во время редких помывок своего смешного тела. Другой восхищается супердоходами гомосеков от кино- и шоу-бизнеса, их домами и машинами, читает в тех же журналах о том, что все известные, знаменитые или богатые люди были гомосеками и делает соответствующие (для себя) выводы. Низкий уровень собственного разнообразия подменяется стремлением встроиться в усиливающееся разнообразие среды. Одеваться как негр, вести себя как гомосек, говорить только то, что положено, голосовать за кого скажут – вот модель поведения в которую вовлекаются все новые и новые миллионы. Но этого мало! И вот уже за модой слушать негритянскую музыку, а она начала внедряться в XIX веке и более современной модой– носить «негритянскую» одежду и подражать в своей речи, жестах и походке неграм, начинает слышаться заключительный аккорд – теперь нужно даже внешне быть максимально похожим если и не на представителя черной корневой расы, то хотя бы на межвидового гибрида. И вот уже как грибы после летнего дождя возникают солярии, где за полчаса облучения жестким ультрафиолетом из вас сделают мулата; тату и пирсинг-салоны, где за доступные деньги вам вставят кольцо или другую железку в любое место какое вы выберите, включая нос, язык, пупок и гениталии, а также сделают любой рисунок. Там же, в рекламных проспектах вы прочтете, что тату – это древнейшее искусство которое практиковали еще первобытные племена (а кто бы сомневался!?). После чего вам еще останется обучиться лазить по деревьям и вы можете быть уверены, что следуете верным курсом вверх по лестнице идущей вниз. Настоящим негром вы всё равно не станете, но к примитивным формам недочеловечества скатитесь очень быстро. Гумилев называл таких субпассионариями – они всегда идут за теми в ком чувствуют силу.

Впрочем, вполне допускается, что быть негром кому-то придётся не по вкусу. Рыночная экономика и глобализация учла это вроде бы естественное желание, поэтому в качестве альтернативы быть черным вы можете стать желтым. Это тоже модно. Тут вам и куча литературы по «тибетской» и «тантрической» медицине, «йоге», «аюрведе», буддизму во всех вариациях и даосизму во всех проявлениях. Для поддержания

внешнего антуража – сеть магазинов «этнической одежды», аксессуаров для «фэнь-шунь», дымящихся «вонючек», китайских фонариков, японских зонтиков и вьетнамских вееров. Для желающих поднять свой теоретический и интеллектуальный уровень – бесчисленные школы-секты обучающие тайнам китайских монахов, японских самураев, тибетских лам, индийского «третьего глаза» и непальско-бутанских чревовещателей. Параллельно можно обучиться филиппинской хирургии или дзен-астрологии. Можно помахать ручками и ножками в секциях карате или тайквандо.

Как некий баланс между черными и желтыми, можно рассматривать подогреваемый интерес к древнеегипетской и переднеазиатской магии, «зороастризму», «картам Таро», «книге мертвых» и тому подобной галиматье. И спрос на всё это есть, причем весьма немалый, а расходы на отправление «оккультных» потребностей у западного человека растут год от года, пусть даже большинство более-менее регулярно посещает церковь. И не надейтесь встретить среди этих искусственных негров, желтых или гадателей по «книгам мертвых», даже условно сильную личность. Её там нет, потому что быть не может. Не там ищите! Люди обладающие реальными паранормальными способностями, никогда не нуждаются в том, чтобы подражать, а тем более открывать курсы раздачи своих знаний за деньги.

8.

Итак, очевидно, что белые были способны эффективно решать «внешние вопросы» только тогда, когда их внутренняя система была отрегулирована на соответствующем поставленной задаче уровне. Вот почему популярное занятие расистов – выражение недовольства по поводу очередной выходки цветных – дело совершенно бесперспективное. В любом случае, прежде чем возмущаться цветными, необходимо максимально полно изучить своих, ибо сила цветных – это оборотная сторона слабости белых и ничего больше. В природе не бывает незаполненных ниш и энергетических пустот. И, что в нашем случае гораздо важнее, в противостоянии отдельного человека и системы, пусть даже не слишком сильной, побеждает система. И не имеет значения сколько таких отдельных людей – хоть миллион, хоть миллиард. Мы стали людьми именно как система, как система мы победили и подчинили животный мир, утрачивая системное начало мы тут же начали откатываться назад и сдавать всё, что когда-то было завоевано. Внутренняя энтропия каждого сожрала систему в которую входили все.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Мы должны всегда помнить что биология оперирует не индивидуумами, а видами, т.е. работает на статистическом уровне. Какой-то конкретный человек, пусть и обладающий полезными качествами для нее в общем-то не важен и его гибель, даже в результате случайного обстоятельства, не играет в ее раскладах никакой роли. Главное – сохранение вида.

2. The History Of The Decline And Fall Of The Roman Empire By Edward Gibbon (1776-1788) Русское издание – Э. Гиббон. «История упадка и разрушения Римской империи» в 7 тт: (пер. с англ. Неведомского В.Н.; под ред. Фролова Э.Д.). Гиббон анализирует не только причины упадка первого Рима, но доводит свое повествование до крушения Константинополя, т.е. до 1453 года. Он, как типовой представитель эпохи Просвещения, не обошел стороной и «роковое влияние христианства» на античное общество, а византийскую государственность подверг резкой критике за ее «застойный» характер.

3. Вот типовая неполиткорректная цитата из Гиббона: «The Negroes' rude ignorance has never invented any effectual weapons of defense or destruction: they appear incapable of forming any extensive plans of government or conquest: and the obvious inferiority of their mental faculties has been discovered and abused by the nations of the temperate zone». (V.III, p. 277) Интересно, подобные фрагменты присутствуют в современных изданиях?

4. Теодор Моммзен. История Рима. В 5 т. : Пер. с нем. М.;Харьков. АСТ:Фолио, 2001

5. Неведимов Д. «Религия денег или лекарство от рыночной экономики». 2003.

6. Смотрите как сейчас все «вывернулось». Крестьянин должен брать кредит в банке, покупать на него семена, топливо и удобрения, засеивать и собирать урожай, а урожай совершенно негарантирован, и все это только для того чтобы накормить городское население, в большинстве своем совершенно избыточное. Конечно, мне могут возразить, что мобильный телефон должен стоить дороже теленка, ибо для его производства нужно очень и очень многое, а теленка можно вырастить «просто так». С позиции сегодняшних раскладов это правильно, но думается что тот кто пережил реальный голод, мог бы здесь поспорить относительно вопросов «ценообразования».

7. Показательно, что церковники в штыки встречая любое научное или инженерное новшество, потом весьма быстро его осваивают. И вот уже мы видим церковные программы по телевизору, «блютузы» вставленные в уши попов, клерикальные сайты и форумы в интернете, кондиционеры в кельях монахов, плазменные панели в домах попов и автомобили с тюнингом в их гаражах. Удивляться этому не стоит, напротив, это скорее хорошо – церковь вынуждена адаптироваться к науке, к прогрессу. Так наука срывает мистический ореол «святости» с ее головы.

8. По этой же причине церковники ненавидят независимых и самодостаточных людей. Вот почему основной идеологический прием церкви – отыскать в каждом какой-либо изъян, чтобы потом формировать у человека комплекс вины («все мы грешны»), устранить который, понятное дело, может только церковь.

9. К. Лоренц «Агрессия» М. Прогресс, 1994 г. Особенностью исследований Лоренца является сравнение общих моментов в поведении животных и человека. *«Кто непосредственно угрожает существованию вида – это не «пожиратель», а конкурент; именно он и только он. Когда в давние времена в Австралии появились динго – поначалу домашние собаки, завезенные туда людьми и одичавшие там, - они не истребили ни одного вида из тех, что служили добычей, зато под корень извели крупных сумчатых хищников, которые охотились на тех же животных, что и они. Местные хищники, сумчатый волк и сумчатый дьявол, были значительно сильнее динго, но в охотничьем искусстве эти древние, сравнительно глупые и медлительные звери уступали «современным» млекопитающим».* Остается только разобраться, цветные – кто они, пожиратели или конкуренты? Мало кто знает, но Лоренц был знаком с Берталанфи и само собой был в курсе его исследований. Например относительно эволюции систем и прогресса он говорил: *«Когда мыслитель, даже величайший, завершает свою систему, он в принципиальном смысле начинает чем-то напоминать собою лобстера или паровоз. Как бы ни были изобретательны его последователи и ученики в рамках предписанной и дозволенной панцирeобразной системой учителя степени свободы, сама система станет опорой прогресса мысли и познания только тогда, когда найдутся последователи, отколовшиеся от нее, ухватившиеся за новые, а не «встроенные» степени свободы и претворившие части системы в новую конструкцию. Но если мыслительная система столь монолитна, что долго не появляется никого, кто имел бы власть и способность сокрушить её, то прогресс может быть остановлен на века» (К. Лоренц Кантовская концепция a priori в свете современной биологии, 1941)*

10. См. Н. Тинберген «Социальное поведение животных» М., «Мир» 1993 Н. Тинберген «Поведение животных» М. 1985. Свое учение об инстинктивном поведении животных Тинберген разрабатывал вместе с К. Лоренцом. Им обоим в 1973 году была вручена Нобелевская премия.

11. У. Росс Эшби «Введение в кибернетику» М. 1959

12. Тарас А.Е. «Боевая машина», Харвест, 2005 г.

13. Известно, что нацмены «с претензиями» из кавказских и азиатских регионов всегда отдавали своих детей не в национальные, а в русские школы, ибо там они могли научиться хотя бы нормально читать и писать. После окончания школы, наиболее претенциозные старались поступить в какой угодно вуз, главное чтобы он находился на территории европейской части СССР, ибо всем была слишком очевидна реальная «ценность» ташкентских, ахшабадских и бишкекских дипломов. Исключение – факультеты типа юридического, там важно было окончить именно местный вуз, так как профессии типа судей, следователей или прокуроров были поделены между наиболее сильными феодальными кланами и важно было встроиться в систему на самом начальном этапе.

14. Тертуллиан, автор знаменитой фразы «верю, ибо абсурдно», видимо слишком далеко зашел в своей вере, а потому под конец жизни порвал с церковью, считая что она недостаточно «аскетическая» и «мученическая».

15. По этому поводу вспоминается интересный анекдот. В советской школе, на уроке, учительница рассказывает детям что Бога нет. Чтобы дети хорошо усвоили материал, она предлагает им хором повторить «Бога нет!, Бога нет!». Все повторяют, а маленький Изя молчит.

- Изя, почему ты не повторяешь, ведь мы все знаем что Бога нет!
- Мария Ивановна! Если его нет, то зачем это специально повторять? А если он есть, то зачем портить отношения?

16. Т.е. произойдет скачкообразная оптимизация, вот только сколько арийцев останется и хватит ли остатка для обеспечения будущего расы? Пригожин определял аттрактор как «макроскопическое состояние, соответствующее максимуму вероятности» (Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. - М., 1986.). Главное – чтобы это состояние успело наступить.

17. Ф. Капра «Паутина жизни (Новое научное понимание живых систем)». «Гелиос», 2002 г. ...

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ
КОЛЛЕКТИВНАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Единственность картины мира – Свойства звеньев и свойства связей – Сила через связи – Эмерджентность – Стая, религия, армия и интернет – Системное притяжение – Уровень системности – Детерменированность связей – Командный дух – «Монархический идеал»– Жизнь и смерть за царя – Рождение лидеров – Дарвинизм и героизм – Эмерджентность против дарвинизма – Системный путь – Системы-убийцы – Новое средневековье – Бифуркации – Бифуркации в сказках и легендах – Мягкие и жесткие бифуркации – Катастрофы – Опасность стабильности – Разрушение связей

Если вы хотите реально понять современный мир во всем его многообразии и не скатиться при этом в обскурантизм или в обычные ложные схемы в изобилии предлагаемые вам со всех сторон, вы должны всегда помнить что есть только одна картина мира – научная. Да, она еще не закончена. Да, её не каждый понимает, а некоторые из понявших сходят с ума. Да, на ней есть темные пятна, а ряд деталей нуждается в проработке. Да, возможно её размер придется расширить. Но со всем этим можно смириться, если помнить, что все остальные «картины» можно уподобить дегенеративной мазне душевнобольных. И очень плохо не то состояние когда люди не могут, а то, когда они не пытаются её понять.

Каждая религия тоже рисует свою «картину». В религиозных картинах всё ясно, всё закончено, прорисовано, там нет никаких «темных пятен» и краски специально подобраны чтобы глаз радовали и сюжет скомпонован, и рамка под стать, в общем, законченный продукт. Бери и пользуйся. Причем адепты каждой из религий абсолютно уверены, что именно их картина самая правильна, а гипотетическое глобальное торжество любой религии подразумевает, в идеале, полное уничтожение всех остальных картин включая и научную. Смешно другое. Рисуя свои картины, клерикалы всех мастей и оттенков постоянно оглядываются на то, что нарисовано на научной картине, ибо «художники» точно знают – где именно нужно искать истину. Можно ли себе вообразить, чтобы физики или биологи работая над какой-либо научной проблемой, согласовывали бы разработки с Библией, Кораном или Бхагавад-Гитой, не говоря уже про писанину «преподобного Муна», мормонов или сайентологов? Хотя были времена когда согласовывали. И нет никаких гарантий что они не повторятся. Так будущее плавно перейдет в прошлое.

1.

Религиозник может возразить, заявив, что наука тоже не решает всех проблем. Но это возражение неправильно. Наука еще не решила всех проблем, но она их решает. Собственно только она их и решает. Причем с каждым днем все больше и больше. Главное отличие науки от религии – наука способна решить любую проблему,

религия – нет[1]. Поэтому наука, возникнув однажды, существует до сих пор и непрерывно развивается, в то время, как арийская раса сменила кучу религий и сомнительно чтобы она сейчас вообще от них отказалась. Мы пользуемся евклидовой геометрией, хотя не собираемся посещать храмы Зевса или Аполлона, как это делал Евклид. Мы используем достижения всех белых интеллектуалов номинально считающихся христианами, но для этого нам совсем необязательно верить во Христа. Желтые и черные тоже ими пользуются и Христос им тоже не нужен. Или, например, такой талантливый в прошлом народ как немцы. Сначала они были язычниками. Потом стали христианами. Потом, после Великого Раскола, стали считаться католиками. Потом значительная их часть стала протестантами. Чуть позже Гитлер сделал попытку основать некий новый культ и попытка это была, прямо скажем, небезуспешная, учитывая слишком малый срок ему отведенный. Сейчас подавляющее большинство белых трудно назвать христианами в изначальном понимании, даже тогда когда видишь как верующие ругают друг друга давясь у храмов по праздникам, но их общий низкий уровень образования и отсутствие силы делает их беззащитными перед религиозным чувством вообще. Т.е. от религии масса не может отказаться, ибо ей нужно будет что-то взамен. А что мы ей можем предложить? Наука не подходит, ибо там нужна подготовка. Для религии никакой предварительной подготовки не требуется. Впрочем, наука – это не совсем то. Теперь давайте подумаем, что арийская масса ищет в любой религии?

Главное – источник дополнительной силы. Отсюда идет поговорка, что вера способна горы передвигать. Но здесь опять-таки подмена свойственная религиозникам. Не вера, а коллективная сила, коллективная цель. Или, выражаясь нашим языком, одинаково направленные векторы. Арийцы – эволюционирующая раса и она нуждается в постоянном расширении границ познания. Но здесь мы, наш темп роста, ограничен нашей силой. Е. Луценко в монографии «Автоматизированный системно-когнитивный анализ» отмечает что: *«Люди прибегают к магии и религии не потому, что они игнорируют границы своих интеллектуальных возможностей, а, напротив, потому, что они осознают их. У религии и магии свое собственное поле приложения и деятельности, у практической жизни – свое. Не существует народов, как бы примитивны они не были, без религии и магии».*[2] А «границы интеллектуальных возможностей» –это и есть ограничение по силе вообще. Люди не хотят лезть во многие области, потому что боятся касаться ряда тем. Религия, напротив, гарантирует внутреннее спокойствие, особенно когда она массовая. Интересно, что аргумент про «передвигание гор» имеет воздействие даже на атеистов, объясняющих всё «религиозным фанатизмом», но дело здесь совсем не в фанатизме. Здесь начинают работать законы систем и кибернетические законы. В неявном виде они были известны еще в античном мире, а в XIX веке были впервые систематизированы «суперфилософом» Гегелем и сводятся к следующему: а) Целое есть нечто большее, чем сумма частей; б) Целое определяет природу частей; в) Части не могут быть познаны при рассмотрении их вне целого; г) Части находятся в постоянной взаимосвязи и взаимозависимости.

Итак, сила двух индивидов может быть больше чем простая сумма их сил. Но этот случай неинтересен. Два человека – это система, но это не статистический ансамбль. Да и системная «прибавка» к простой сумме сил будет невелика. Гораздо интереснее случай когда в систему входят миллионы, вот тут уже свойства целого (системы) могут кардинально отличаться от свойств частей (звеньев). Мы говорили, что арийцы отличаются друг от друга гораздо больше чем неарийцы. Более того, арийцы эволюционируют, они индивидуалисты. Потенциально, как система, они разнообразнее неарийцев, но факт остается фактом: создать жесткую арийскую систему гораздо сложнее, чем неарийскую. Вот почему арийские тирании и тоталитарные режимы существовали лишь в ограниченные исторические отрезки, в то время как у желтых и черных тирания и деспотизм – обычное дело, норма жизни. Т.е. закон необходимого разнообразия вроде бы гарантирует арийцам финальную победу, но резонно предположить, что наверняка должен действовать закон или принцип мешающий им объединиться. И как знать, нет ли в этом принципе гарантии невозможности «окончательно победить»? Мы говорили про принципиальную неуничтожимость энтропии закрепленную третьим законом термодинамики. Мы говорили, что о сложной системе принципиально нельзя собрать всю информацию, а на уровне элементарных частиц получение «всей» информации запрещено соотношением

неопределенностей. Но мы говорили и про второй закон термодинамики, о демоне Максвелла, о связи энергии с информацией, о том, что владея информацией можно как бы «нарушить» закон. Не случайно ведь говорят: «у кого информация, у того и реальная власть». Но тогда мы рассматривали индивидуальный случай, «идеальное преступление», теперь посмотрим как взаимодействуют энергия и информация на уровне больших систем.

Принцип качественного отличия свойств системы от свойств звеньев в неё входящих по своей важности идет в кибернетике под номером два. Сразу после закона Росса Эшби. И носит название «эмерджентность». Объясним его в доступной форме. Мы уже говорили, что в XIX-XX веке с развитием теории систем стало ясно, что свойства целого нельзя понять зная только свойства частей. Мы говорили про толпы, в которых все уравниваются вне зависимости от своих интеллектуально-биологических качеств; о том, что человек в большой толпе может себя вести совершенно не так как он вел себя, к примеру, в малой группе или вообще когда находился один. Иными словами, толпа, как система, обладает эмерджентностью, т.е. совокупностью свойств которые нельзя «вычислить» зная свойства отдельных индивидов в неё входящих. Поэтому психология индивида и психология толпы – вещи принципиально разные, хотя элементарное звено толпы – тот же самый индивид. Но сколько людей в толпе? Пусть несколько тысяч. А если мы возьмем отдельного человека? Он состоит примерно из 10^{13} клеток. Но даже зная всю информацию обо всех его клетках, вы абсолютно ничего не узнаете о самом этом человеке, а если мы допустим что все эти отдельные клетки попали бы к каким-то очень умным инопланетянам, то они бы из анализа генетического кода и химии клеток могли бы всего лишь прийти к выводу что клетки принадлежат какой-то одной структуре. И не более.

Так вот, в кибернетике доказывается, что чем большее количество звеньев в системе и чем сильнее эти звенья отличаются, тем более высокая эмерджентность этой системы, т.е. тем больше отличаются её свойства от свойств отдельных звеньев[3]. Вот почему арийцы труднее всего поддаются исследованию и вот почему их поведение как целой расы зачастую не укладывается в рамки логического восприятия отдельного арийца. По этой же причине многие, весьма и весьма неглупые люди скатываются к оккультизму и мистицизму. Они как бы многое знают, но чем больше узнают, тем меньше понимают. Неарийцу Альберту Эйнштейну со стороны это было видно лучше и он на закате своей жизни подытожил: *«Вы находите удивительным, что я говорю о познаваемости мира (в той мере, в какой мы имеем право говорить о таковой) как о чуде или о вечной загадке. Ну что же, априори, следует ожидать хаотического мира, который невозможно познать с помощью мышления. Можно (или должно) было бы лишь ожидать, что этот мир лишь в той мере подчинен закону, в какой мы можем упорядочить его своим разумом. Это было бы упорядочение, подобное алфавитному упорядочению слов какого-нибудь языка. Напротив, упорядочение, вносимое, например, ньютоновской теорией гравитации, носит совсем иной характер. Хотя аксиомы этой теории и созданы человеком, успех этого предприятия предполагает существенную упорядоченность объективного мира, ожидать которую априори у нас нет никаких оснований. В этом и состоит «чудо», и чем дальше развиваются наши знания, тем волшебнее оно становится. Позитивисты и профессиональные атеисты видят в этом уязвимое место, ибо они чувствуют себя счастливыми от сознания, что им не только удалось с успехом изгнать бога из этого мира, но и «лишить этот мир чудес». Любопытно, что мы должны довольствоваться признанием «чуда», ибо законных путей, чтобы выйти из положения, у нас нет. Я должен это особенно подчеркнуть, чтобы Вы не подумали, будто я, ослабев к старости, стал жертвой попов».*[4] Вот вам типичный пример человека который очень много знал и понимал, во всяком случае для того, чтоб не стать к старости «жертвой попов», но при этом заявил, что мы должны признать чудеса законом. А это – наибыстрейший путь в оккультизм и мистику, говоря попроще – путь в тупик или в никуда, что, в общем-то, одно и то же, особенно если ваш интеллект невысок.. А про «волшебство знаний» – чистая правда, думаю если бы Эйнштейн попал в наше время и ему наглядно продемонстрировали бы достижения информационных технологий о которых он не имел никакого представления, то он тоже расценил бы это как «волшебство». А вот в физике его вряд ли чем-то удалось бы удивить, так как с 1955 года ничего «прорывного» в ней не сделано. Почему? Да потому что, например, Интернет обладает очень высокой эмерждентностью, прежде всего из-за огромного

количества различных индивидов его «населяющих». Свойства всего интернета как системы принципиально непохожи на свойства «пользователей». Там свои законы. Но и на законы толпы они не похожи, так как интернет это не толпа, в нем, в отличие от толпы, низкая плотность связей.

Где находится источник этой дополнительной «системной силы»? В чем состоит сила религии? И что именно прибавляется к суммам отдельных сил звеньев-индивидов? И почему система куда входят очень много звеньев так сильно отличается от отдельных звеньев? Нетрудно догадаться, что этот «источник силы» – информация. Информационное наполнение. Очевидно, что при увеличении количества элементов в системе, доля системной информации в ней возрастает. Т.е. нужно теперь знать не только характеристики элементов, но и характеристики связей, а как мы говорили, связей гораздо больше чем звеньев. Вот вам и взрывное «увеличение информации» в эпоху распространения интернета, как последствие объединения всех в сеть, в систему.

Но и это не всё. Информация может быть полезной или бесполезной лично для вас. Интернет это конечно система со своими законами, но его законы принципиально отличаются от законов религиозных, от тех что «двигают горами». Интернет ведь еще никаких гор не сдвинул и у меня есть серьезные основания предполагать, что не сдвинет. Интернет нужен для другого – для установления связей и с этой функцией он вполне справляется. Можно стать интернет-зависимым, но силы он вам не прибавит, а если и прибавит, то немного и ненадолго. В религии вы можете почувствовать себя куда сильнее чем вы есть, ибо связи в религии и связи в интернете – имеют совершенно разные характеристики. Религия детерминирована. В ней все подчинено канонам и иерархии. Этими же канонами определяются и связи. Поэтому и связи там детерминированы куда больше чем в интернете, где каждый может найти для себя что хочет, а то и вообще создать свой виртуальный мир со своими правилами, которые, впрочем, тоже никто не будет обязан соблюдать.

С религией куда лучше соотносится модель стаи. Стая – это тоже система, но если в интернете ваша свобода не ограничена, то в стае на вас накладываются некоторые ограничения. Очевидно, что стая птиц менее поворотлива чем отдельно взятая птица, что каждая птица должна четко знать свое место и никуда с этого места не смещаться, но очевидно и то, что в стае легче лететь! Поэтому птицы в неё и группируются. Мы говорили, что в живом мире не всегда действует принцип противодействия следствия причине, фундаментальный в неживой природе. Живой организм может и не противодействовать внешнему воздействию, если оно желательно. Вот почему массы зачастую комфортно чувствуют себя в патерналистских тоталитарных государствах. А если воздействие перестает быть желательным? Известно ведь, что в стае своя иерархия и животное не может из нее выйти «добровольно». Человек обладает формальной свободой воли, но и для него выход из рамок той или иной религии – зачастую труднейшая задача! Опять-таки нужно затратить энергию и далеко не у всякого такая энергия есть. Ведь индивид связан с ней огромным числом информационных каналов! А если это не традиционная религия, а секта, где из-за малого числа адептов связям уделяется особое внимание? Где индивиду с самого первого сеанса внушается, что общаться нужно только с «братьями» (сектантами), что делать нужно то, что прикажет «посланник бога» (главарь секты), что его семья – это члены секты и т.д. Многие так и не могут проделать «работу выхода», как говорят физики. Более умственно продвинутым это удается легче, так как их собственная «информационная насыщенность» выше, чем у умственно отсталого, вот почему во многих сектах их довольно быстро могут продвинуть вверх по иерархической лестнице, дабы создать некую личную заинтересованность. Но сколько народа попало из сект в ряды сумасшедших! А сколько покончило с собой! Как это ни кажется парадоксальным, часто эффективным методом лечения и адаптации сектантов является их перевод в какую-нибудь традиционную церковь, например в православную или католическую. Там «клиент» окружается новыми связями, правда ему оставляется право на определенную степень свободы, что в мелких сектах недопустимо. Вот сочетание умеренной свободы с умеренной опекой способствует его социальной адаптации.

Можно сделать вывод, что повышение уровня системности повышает и уровень детерменированности, т.е. предсказуемости системы. Хорошо это или плохо? С одной стороны плохо, так как система становится «просчитываемой извне». Но с

другой – хорошо, так как можно добиться высокой концентрации силы в нужный момент времени в нужном месте и по отношению к нужному объекту. В той же монографии описывается простой пример, показывающий, как глубина связей (системность) влияет на качество системы. *«Управлять толпой из 1000 человек значительно сложнее, чем воздушно-десантным полком той же численности. Процесс превращения 1000 новобранцев в воздушно-десантный полк это и есть процесс повышения уровня системности и степени детерменированности системы. Этот процесс включает процесс иерархического структурирования (на отделения, взвода, роты, батальоны), а также процесс повышения степени детерменированности команд, путем повышения «степени беспрекословности» их исполнения. Оркестр, настраивающий инструменты, также весьма существенно отличается от оркестра, исполняющего произведение под управлением дирижера».*

Поэтому воздушно десантному полку можно выдать краткий приказ (т.е. минимум информации) и он слаженно этот приказ выполнит. Хорошо известно, что люди находящиеся долгое время вместе, начинают понимать друг друга с полуслова, а то и вообще без слов, по взгляду или жесту. Вот как высокая системность минимизирует «информационный канал».

Интернет дал возможность организовать такое популярное в последние годы развлечение как «флэшмоб», когда совершенно незнакомые люди, предварительно договорившись, собираются в каком-либо месте чтобы совершить то или иное бессмысленное действие. Но низкая (по определению) детерменированность связей в интернете, делает флэшмоб возможным только в крупных городах, даже при низкой вероятности участия в нем. Т.е. если вероятность участия во флэшмобе жалкие 2-3%, то из 10 тысяч прочитавших объявление придет 200-300 человек, а это в общем-то уже толпа, могущая оказаться весьма грозной силой. Но в том то и дело, что каждый может прийти или не прийти. Может, но не должен. В религии совсем не так. Там всё наоборот. Можешь – значит должен, а в самом высшем воплощении: должен – значит сможешь. Никакие отговорки не принимаются. В армии, где всё основано на исполнении приказа, другое правило: «не хочешь – заставим», т.е. сможешь в любом случае. [5]

Каким же образом достигается такая высокая детерменированность связей? И почему армия религиозных фанатиков, пусть и хуже оснащенная, может сильно покусать армию обычных профессионалов которые воюют либо за деньги либо вообще не понятно за что? Почему в Японии были камикадзе, а в Америке не было? Почему русские таранили своим самолетами «мессеры» асов люфтваффе, а подбитые самолеты направляли на колонны техники и железнодорожные составы, а среди немцев, этих «обалденных арийских рыцарей», желающих так красиво уйти из жизни прямиком в Вальгаллу не нашлось? Немцы слабее? Но тогда как они дошли до Волги и Кавказа? Как смотрели через бинокль на Кремль и держали два года в блокаде Петербург? Японцы слабее? Но тогда почему американцы не рискнули высаживаться на острова, предпочтя заняться ядерными бомбометаниями? Вы думаете здесь какая-то мистика? Ничего подобного. Здесь – обычная теория систем, в более общем случае – обычная термодинамика. А в ней утверждается, что степень детерменированности системы будет тем выше, чем более одинаковыми будут звенья системы и чем более одинаковыми будут типы связей. По большому счету, это следует из формулы Больцмана. Т.е. её состояние будет наиболее вероятно. Такой же случай мы приводили когда описывали низкоэнтропийные состояния – сверхпроводимость и сверхтекучесть. Очевидно, что толпа японцев набранных в армию изначально была гораздо более монолитна, нежели толпа американцев. И связывало их не только гражданство и язык. Очевидно, что толпа немцев несмотря на беспрецедентные усилия национал-социалистов состояла из более разнородных звеньев. Немцы были разделены религиозными, классовыми и сословными различиями, чтобы там не говорил Адольф Гитлер. Он стремился их преодолеть, но не успел. Ему первый и последний раз в истории удалось создать единую унитарную Германию и просуществовал сей проект аж 12 лет. Вот почему подготовка в любой армии мира начинается с полного подавления личного «Я». Вы не люди, вы – солдаты. Вы все одинаковые. У вас нет личной жизни. Отсюда идут и походы строевым шагов в сортиры, и маршировка с исполнением дебильных песен, и подъем-отбой по команде и еще много чего другого. Вместе и по команде. Коллективные действия хорошо подавляют личность, но укрепляют командный дух. И в этом всём – большой смысл, если конечно, мероприятия по

«унификации звеньев» не подменяют собой военную подготовку этих звеньев.

Здесь же и «противоречие» с законом необходимого разнообразия. С одной стороны арийцы более «разнообразны», с другой – проигрывают цветным по всем направлениям. Почему? Да потому что сейчас степень детерменированности арийских связей меньше, чем такая же степень у цветных. Т.е. цветные «более системнее», если можно так выразиться. А системнее они потому, что отличаются друг от друга гораздо меньше чем арийцы. Сейчас арийцев далеко не всегда объединяет даже принадлежность к тому или иному народу[6], религиозного чувства как такового нет, что говорить про остальные факторы, которые априорно слабее чем «кровь» и «дух»? Бизнес? Но это смешно, если даже преуспевающие белые бизнесмены говорят что в нем нет друзей, есть только подельники. А если подельников ничего кроме общего бизнеса не объединяет? Если их не объединяет даже общая цель?

2.

Непонимание всех этих вещей и одновременная неприязнь к существующей реальности – блестящей снаружи и отвратительной внутри, заставляет арийца искать не только успокоения в настоящем, но и идеалы в прошлом. И он их находит. В монархии или, в более общем случае, в тоталитарных режимах. Кто в Сталине, кто в Пиночете, кто в Гитлере или Муссолини, а кто и в более умеренных – в Хорти, Пилсудском, Селазаре. Но всё-таки первое место держат цари, короли и императоры. Старт был дан полуголодным, разочаровавшимся во всем Освальдом Шпенглером, написавшим в неотапливаемой конуре свой знаменитый трактат «Закат Европы», где обозначил рассвет феодализма как пик величия и могущества арийской расы.[7] И примеры привел, да еще какие! Читать его – сплошное удовольствие, причем всё очень и очень системно. Всё сходится один к одному. И действительно, индивид, видя что творится вокруг и немного интересуясь историей, «вдруг начинает понимать» что монархия превратила глухое Московское Княжество в Великую Россию, что она сделала из маленькой нищей Пруссии Второй Германский Рейх на развалинах которого через 15 лет возник Третий; она же преобразовала загибающуюся в междоусобицах Англию во Всемирную Колониальную Империю, которая и сейчас влияет на события гораздо больше чем принято считать. А когда была великой Испания? При королях! А Австрия? А Голландия? Тоже при королях! А Франция? При королях и Наполеоне, но при Наполеоне её величие началось тогда, когда он стал Императором. Да, сейчас самая сильная страна в мире – Соединенные Штаты Америки. Она никогда не знала монархии, но разве не она стала оплотом дегенерации во всем мире? А ведь ни с одной белой монархией такого не было. Англию ненавидели не меньше чем Штаты, но все же она не распространяла дегенерацию. Российская Империя могла восприниматься как «жандарм Европы» и просто явный анахронизм, но и она была в худшем случае мракобесной, но не дегенеративной. Ни одна монархия не делала культ из смерти, то, до чего опустились республиканские и вроде бы демократические Соединенные Штаты.[8] Ни одна монархия формально не провозглашала ничего низменного. Даже такой законченный параноик и садист как Филипп II Габсбург и тот мечтал объединить всю Европу и смести Османскую Империю. Более проницательные обнаружат, что несмотря на войны и эпидемии численность арийской расы при монархиях непрерывно росла, в то время как сейчас, несмотря на мир, обилие еды и качественной всеохватной медицины сокращается неприлично высокими темпами. И индивид делает первый и неправильный вывод: спасение расы в возврате к монархической форме правления. А мы с ухмылкой вспоминаем выражение Игоря Шкловского о том что *«… если бы некто захотел создать условия для появления на Руси Пушкина, ему вряд ли пришло бы в голову выписывать дедушку из Африки»*.[9] Монархическая идея захватывающая всё новые и новые мозги расово-озабоченного умственного слоя, отражает всего лишь путаницу в причинно-следственных связях и непонимания причин силы монархии. Поэтому социологи констатируют рост популярности монархической идеи во всех странах Европы с республиканской формой правления.

Хорошо, допустим её восстановят в основных странах Европы, тем более что потомки Габсбургов, Гогенцоллернов, Бурбонов и Романовых (точнее – Голштин-Готторпов) и поныне здравствуют. И что будет? Монархи повыгоняют цветных? Белая

раса начнет интенсивно размножаться? Будет сведено к нулю американское влияние? Мы все опять дружно вернемся к «христианским ценностям»? Перестанем пьянствовать и ширяться наркотой? Ага. Раскатали губы! И не будет ли новый «божий помазанник» получать зарплату в американском посольстве, как сейчас это происходит с лидерами некоторых очень гордых и независимых государств? А то, что для каждой страны Америка найдет своего венценосного мессию, можете даже не волноваться! Еще в 1908 (!) году, когда европейские монархии казались в принципе непоколебимыми, Теодор Дюмхен (Duimchen) в своей книге «Монархия и Маммонархия» пророчески предрёк: *«Калигула в Риме прекратил формальную республику тем, что назначил своего коня консулом Римской республики; вскоре Рокфеллер будет назначать своих «ослов» на европейские троны».*[10] Вспомним, как быстро они подыскали «трон» для Испании. Франко едва коньки отбросил, как тут же явился этот Хуан Карлос де Бурбон. Его так и называют – «американский Бурбон». Можно быть уверенным, что при случае у них найдется и русский «бурбон», и французский и немецкий. Так что новая монархия станет новым разочарованием Белого Человека. Возьмем самые расово чистые арийские страны где сохранилась монархия, пусть и в усеченном виде – Голландия, Дания, Швеция, Норвегия. Чем они сейчас знамениты в «духовном» (как любят выражаться монархисты) плане? Разрешением гомосексуальных браков? Количеством разводов равным количеству браков? Регистрацией политических партий педофилов и зоофилов? Самой высокой плотностью секс-шопов на единицу площади? Самым большим количеством усыновленных цветных детей? Самыми дорогими S&M и гей-клубами? Самым большим числом специализирующихся по детскому секс-туризму? Вот вам и монархии, где монарх (якобы) есть «помазанник божий». Т.е. вырождение монархии – всего лишь следствие вырождение общества. И нельзя просто так вернуться к прошлому и надеяться что оно начнет работать на будущее, это примерно тоже самое что вернуться в детство и попытаться прожить жизнь «по-новому». Но системные процессы необратимы, факт наличия энтропии делает их таковыми. Монархия стала достоянием истории, но её полезные и уникальные качества мы обозначим.

Итак, всё что написано про силу монархий – правда. Впрочем, правда и то, что от них повсеместно отказались. Но в чем была эта сила (речь понятно идет о XVI-XVII веках) с позиции теории систем? А тем же, чем сильна хорошая армия и фанатичная вера. В монархии народ более одинаков, более унифицирован, пусть эта унификация существует в нескольких сословиях. Есть монарх и его окружение, есть дворянство, есть крестьяне и городское население. Попасть в элиту связанную кровным родством – практически нереально, в поднятии статуса и образовательного ценза низов верхи тоже не заинтересованы, так как здесь они справедливо видят угрозу своему статусу. Связи цементирует церковь, догматы которой уже поколеблены интеллектуалами, но которая по-прежнему очень сильна. Развитая монархия – сочетание армии и церкви. Приказа и веры. Стремления доминировать и подчиняться. Одна голова и миллион рук и ног.[11] Вот почему великий монарх всегда стоит в градации рангов выше любого президента. Из тех кого можно сопоставить с царями, я могу назвать только первых президентов американской республики. И всё. Список короткий. Но и они – продукты выращенные английской монархией. А сравните Вашингтона и Джефферсона с теми кто номинально правит Америкой сейчас – с обоими Бушами или Клинтоном. Это примерно то же, что сравнивать киевских Олега и Святослава с Кучмой или Ющенко, а Юрия Долгорукого с Путиным. И обратим внимание, нас не смущает название оперы «Жизнь за Царя»[12], как наверное не смущала бы опера «Жизнь за Вождя», но название «Жизнь за президента» или «Жизнь за спикера» смотрелось бы очень смешно. Не тянут они на субъектов за которых стоило бы отдать жизнь. Даже так, на уровне названия гипотетической оперы.

На нашей шкале поколений, монархия – это пик доминирования второго поколения, это молодость и ранняя зрелость расы. Мы уже говорили как молодые быстро поддаются на провокации клерикалов, как легко их удается заманить в секту. Но вспомним и молодежные группировки. А туда попадают еще быстрее чем «в религию». Почему? Да потому что молодой организм, молодая система упорядочивается. Ей требуется дополнительная сила, а как мы уже знаем, в системе сила прибавляется за счет информации, за счет связей. Так молодые объединяются в стаи и сила стаи оказывается больше чем сумма их отдельных сил. А как выросли монархии? А по тому же принципу – из тысяч мелких феодальных уделов. Организация победила хаос, что для

упорядочивающейся системы закономерно. Сохранившая высокую степень упорядоченности достаточно молодая и достаточно сильная арийская система подмяла под себя весь мир. Так сказать, «по инерции». Сейчас раса разупорядочивается, поэтому надежды на ее оживление «монархией» выглядят так же смешно, как и старания богатой семидесятилетней шлюхи путем подтяжек, липосакций и введения силикона во все складки и помятости опять стать молодой и румяной бабой-ягодкой. Белые могут когда-то, в очень отдаленном будущем, вновь вернуться к монархии, но для этого раса опять должна совершить виток вечного возврата и переупорядочиться. Компромиссный вариант – диктатура. Но он может оказаться фатальным для очень многих из тех кто её ждёт.

По этой же причине при монархиях не было такого скачка прогресса как сейчас, ибо унификация его сдерживала. Известно ведь мнение что в армии притупляется интеллект. Как раз из-за характера связей. Из-за их детерменированности. Но интеллект расы рос, он базировался на достаточной силе и уже не нуждался в подпитке извне. Вот почему сначала из системы был исключен краеугольный камень – Бог. Затем логическая цепочка получила продолжение. Если Бога нет, то зачем нам нужен посредник между ним и нами? Поэтому следующими в очереди «избыточных субстанций» стали монархи. От кого вся власть? От Бога? Так его нет! И кто такой царь? От кого его власть? Да он просто узурпатор и ничего более! И вот уже идеолог Просвещения и крупный интеллектуал Дени Дидро предрекает торжество свободы «когда последний король будет повешен на кишках последнего священника».[13] Впрочем, лиха беда начала. Как мы говорили, вакуума власти не бывает. Нужно было его чем-то заменить. И царя, и Бога. И их заменили. Заменили писанным законом, придуманным никому не известными творцами. Входящее в силу третье поколение наделило закон теми же функциями, которыми раньше наделяли Бога и сейчас мы видим финальный результат: религиозный идиотизм заменен идиотизмом законодательным. И всё это под завывания об «абсолютном приоритете закона» (раньше «абсолютным» считался только Бог). Растущий интеллект второго поколения выбросил религию и если наше третье желает победить, оно должно прекратить обращать внимание на писаный закон. Ибо он тоже против расы. Как и в свое время религия.

3.

Мы не случайно начали с объяснения того, как кардинально системные параметры могут отличаться от параметров звеньев, а затем обозначили причины роста арийской расы при монархии и, одновременно, бесперспективность возврата к монархической модели сейчас. Дело в том, что монархия сейчас воспринимается как цель, но она может быть только средством. Монархия может содержать и рабовладельческие элементы, и демократические и социалистические с коммунистическими. Это общество с глубокими обратными связями, а потому и устойчивое. И тем не менее, еще раз напомним, от него отказались. Арийский рост просто разорвал её. Я знаю достаточное количество людей ставших в последние годы монархистами и всех их объединяет одно – полное отсутствие понимания исторического процесса. В школе этому не учат, а ведь это – самое главное в истории. Это – система истории. Связь событий и их привязка к наличествующему качеству расы. Сейчас такое знание особенно актуально, так как нас ожидает скачок. Или вниз или вверх. Ю.В. Чайковский в исследовании «Эволюция»[14] объясняет как это происходило в прошлом и нет оснований считать что на будущем скачке нас ждет что-то принципиально иное. «…*для Дарвина, понять эволюцию органа значило выстроить «непрерывный» ряд форм, нам же важнее понять, как появилась новая функция. А она всегда появляется скачком – в том смысле, что в каком-то поколении возникает данная функция: глаз впервые посылает сигнал, который используется; яд впервые отравляет жертву, не губя обладателя. Непрерывный ряд ничего не разъясняет. Зато резкий дискомфорт вызывает реакцию – генетический поиск, который ведут все, попавшие в дискомфорт, но лишь немногие способные приходят к новым приемлемым формам. Большинство же при этом вымирает. А способными как раз чаще всего и оказываются «примитивные». Таков вклад новых дарвинизма и ламаркизма.»* Про «примитивных» мы еще поговорим,

сейчас лишь обратим внимание, что это слово взято в кавычки, т.е. на самом деле никакие они не примитивные, но лишь воспринимаются таковыми с принятых сейчас позиций.

Но сейчас мы подходим к самому главному. Историческая заставка была нам нужна только для того чтобы понять одну сложную, но важную вещь. За монархии и тоталитарные режимы люди умирали, причем добровольно. Миллионами. И воевали до последнего патрона. До последнего снаряда. У многих вызывают недоумение мусульманские шахиды подрывающие себя в толпе «неверных», но разве белые в военное время не делали подобных вещей? Советского ребенка с детства пичкали историями о том как тот или иной боец у которого на руках осталась единственная граната имитировал сдачу в плен, а когда немцы подходили на соответствующее расстояние, взрывал себя вместе с ними. И героя иногда получал. А ведь по отношению к немцу русский может рассматриваться как почти свой, в отличие от американцев или англичан подрываемых мусульманами. Или японскими камикадзе. Говорят, что мусульмане это делают под наркотой. А японцы? Тоже под наркотой? Или стаканчик сакэ и гейша накануне вылета может считаться аналогом наркотика? И тем не менее. Можно себе представить как человек бросаясь с бутылкой «коктейля Молотова» на танк орет «За Родину! За Сталина!», можно перечитать последние письма японских камикадзе, где они в стихах излагают свою любовь семье и (обязательно!) Императору. Но попробуйте себе представить американского квадратномордого «котика» который перед опасным боевым выходом пишет своей бабе письмо, где клянется рифмованными куплетами в вечной преданности Джорджу Бушу-младшему или хотя бы просто в любви к Америке. Вы понимаете, что он вообще из «другого измерения»? Мы привели эти примеры не для того чтобы оправдать личный героизм перед техническим превосходством, но для того чтобы показать, как высокая степень систематизации на уровне сложных организмов нарушает такие простые и понятные дарвиновские законы, в частности – выживание сильнейшего во внутривидовой конкуренции. Казалось бы, после войн должны выживать сильнейшие, ведь войны – типичная внутривидовая конкуренция! Но покажите мне того безумного, который скажет что после советско-германского (типовой пример внутривидовой конкуренции) конфликта 1941-45 гг. унесшего как минимум 30 миллионов жизней, выжили сильнейшие? По Дарвину, сильнейшие (на статистическом уровне) для того чтобы выжить должны были толкать в бой разного рода слабаков и уродов, а сами отсиживаться в тылу сохраняясь в «естественном виде». И как объяснить героизм, когда Герой приносит себя в жертву за существ значительно более сомнительных чем он сам? Дарвинизм этого не объясняет. Дарвинизм объясняет взаимодействие или больших систем состоящих из простых звеньев или отдельных звеньев. Понятно, что в столкновении двух тигров победит сильнейший. Понятно, что в мире амеб или даже кольчатых червей никто за кого-то жертвовать собой не будет. Очевидно, что если взять наших десять человек и кинуть их в газовую камеру с одним противогазом, выживет тот, кто успеет этот противогаз первым на себя натянуть. У кого кулаки больше и сноровка выше. Да, эти десять человек будут системой, но системой с самой высокой возможной для такого случая энтропией, ибо двигателем будет самый сильный инстинкт – инстинкт самосохранения.[15] Т.е. каждый в ней будет сам за себя. Теперь посмотрим на стаи. Разве самый сильный волк, вожак стаи, не рискует собой больше всего? А ведь по Дарвину он тоже должен быть наиболее «вероятно выживаемым». А Иисус Христос тоже себя в жертву принес в соответствии с дарвиновской теорией? Пусть даже он знал что через три дня воскреснет. По Гумилеву гибель пассионариев более вероятна чем гибель обычного индивида, но ведь по Дарвину именно пассионарии, как самые смелые, сильные, наглые и решительные должны выживать! И если всё идет по Дарвину, то почему арийцы сейчас в массе своей – слабосистематизированное сборище трясущихся скотов? Ведь после стольких войн и потрясений, раса якобы должна состоять из поголовно сильных и приспособленных элементов. Но этого нет. Крупный дарвинист Адольф Гитлер только к концу войны понял то, чего не мог понять раньше вследствие недостатка образования и заявил: *«После войны в живых останутся лишь неполноценные существа. Все лучшие будут убиты».* Такой ли «дарвиновский» исход он видел, когда писал в «Майн Кампф» про «войну и победу»? А куда более образованный соотечественник и земляк Гитлера ламаркист Отто Вейнингер, решив на 23 году жизни досрочно прекратить свое существование написал что: *«я убиваю себя, чтобы не иметь возможности убивать*

других». Вы думаете он не смог бы кого-нибудь убить? Но вписывалось ли это в дарвинизм?

Еще раз напомним: мы не говорим что Дарвин не прав или наоборот прав Ламарк. Они оба правы, но каждый в своем классе вопросов. Точно как в физике. Правильна и классическая и квантовая механика, но для своих классов объектов. Но для физиков хотя бы очевидна необходимость создания единой теории поля, в деле создания единой теории биологической эволюции пока серьезных подвижек нет. А ведь это важный вопрос! Не менее важный чем единая теория поля. Ряд наших исследователей сходится во мнении, что эта тема на западе вообще табуирована. Но главное остается фактом: эмерджентность и редукционизм – слабо совместимы и даже самые дикие общества «строго по Дарвину» не живут. Законы Дарвина – это законы выживания, законы по которым не деградирует животный мир, пусть за время существования человечества никаких новых видов сложных организмов и не возникло. Герхард Фоллмер в своей книге «Эволюционная теория познания» писал: «*Так, заслуга Дарвина, вопреки распространённому мнению, состоит не в том, что он утверждал о развитии видов; до него это уже делали Эмпедокл, Бюффон, Ламарк, Е. Геоффрой Сент-Хилари и другие; в начале своего главного произведения «Происхождение видов», Дарвин перечисляет своих предшественников в «историческом обзоре о развитии воззрений на происхождение видов». То, чем мы обязаны Дарвину, есть открытие причин эволюции. Он первым выдвинул значимую и в сущности правильную теорию о факторах эволюции и обосновал её с помощью огромного материала. Таким образом, он перевёл биологию из статической в динамическую стадию*».[16] Из теории Дарвина ясно, что можно жить и не развиваясь, но для повышения статуса вида (в нашем случае – расы) необходимо выдерживать принципы биологического отбора внутри расы и доминирования вовне её. А постоянная оптимизация белой расы – это и есть главный фактор ее эволюции.

Цветные побеждают белых только потому, что они в своих методах дарвинисты по отношению к белым. Белые ведь тоже прибрали животный и растительный мир. Почему? Да потому что действовали по-дарвиновски. И цветных в свое время подчинили потому, что относились к ним как к животным. Причем всё это было еще до рождения Дарвина. Дарвин просто появился в нужное время в нужном месте. Дарвин облёк в научную форму, в закон, то, что было известно на уровне «понятий». Поэтому он и вставил в название своего труда упоминание про «избранные расы» и очевидно, что в его случае это была белая или арийская раса, выжившая и побеждавшая все остальные расы. Так что дарвинизм – большая сила, если его правильно понимать и по назначению применять. А если про него забыть, то его принципы обернутся против вас. Е. Луценко в заключении своей монографии констатирует интересный факт: *«С печальной гордостью отметим радикальное преобладание в последней части «Эволюции» российских имен. Конечно, наши работы автору лучше известны, но когда речь шла о новейших опытах, преобладали имена иностранные. Главное в том, что в западной литературе почти не видно никакой работы по созданию новой эволюционной теории. Известные зарубежные заявления об очередном «новом синтезе» чаще всего означают лишь попытки добавить что-то к неодарвинизму, без желания его проанализировать и понять, почему эволюционизм полвека топтался на месте, когда остальная биология делала колоссальные успехи. Редкие исключения представляют собой чистую натурфилософию, которую авторы даже не пытаются провести через массовый фактический материал».* В общем, типичный «Закат Европы».

Но будем помнить и другое. Эмерджентность не делится на куски. Это свойство всей системы. Коллективное. Систему нельзя любить или ненавидеть по кускам. В смысле нельзя в ней любить какую-то часть, какое-то её проявление и ненавидеть другое. Можно любить или ненавидеть ее всю, ибо вся она – одно целое и каждое ее проявление – результат действия всех факторов. Считается вполне очевидным, что люди любят свою Родину. Вы же не любите свою Родину частично, скажем, на 20%. Но многие ли так же сильно любят свое государство, т.е. систему занимающую территорию именуемую Родиной? Хотя в идеальном варианте любовь к Родине должна автоматически подразумевать любовь в системе.

Но этого-то как раз и нет. Вы любите Родину? Допустим. А систему? Плюшевого президента, вороватых финансистов, карманных депутатов, купленных мусоров, судей, прокуроров, чиновников, которые кроме как брать «бабки» ничего не

умеют, вы тоже любите? А интеллигентов вы любите? Сильно сомневаюсь. От этого и «едет крыша» у тех людей которые иногда пытаются соображать.

4.

Особенностью любого исторического витка знаменующего крах последнего поколения является отсутствие однозначных путей которые можно было бы рекомендовать к действию, ибо очевидно, в нем арийская система идет в разнос по всем параметрам. Не следует, однако, путать пути и способы. Путь – это ответ на вопрос «что делать?», а способ – на вопрос «как делать». Путей и впрямь может быть много, а вот способы в общем-то все сводятся к одному и всегда предполагают полную концентрацию усилий расы в направлении требуемом в данный момент. Почему, например, трудно выиграть тотальную войну? Да потому, что в ней воюют все и везде. Война ведётся как бы не по линии (т.е. линии фронта), а по всему пространству. Все воюют против врага. Таким способом американцы были изгнаны из Вьетнама, а Советская армия из Афганистана, хотя казалось бы, и те и другие гарантировано должны были победить. Кстати! Сейчас расовое противостояние по определению тотально, так как расы не разделены четкими границами ареалов обитания и, что тоже важно, они не ограничены сексуальными табу. Т.е. уничтожить расу можно не военным, а сексуальным путем. Отсюда вывод, что путь возможно каждый должен искать для себя сам, но вот способы прохождения этих путей должны быть такими, что не противоречат интересам расы. Только тогда суммарный вектор силы нашей расы будет расти. Все остальные варианты тупиковые в принципе, так как игнорируют человека как системное существо.

Никакой паники здесь быть не должно, это – закономерный процесс. Такие «разносы» происходили с нашей расой не раз, они несут явный элемент опасности, но они – условие будущего интеллектуального скачка. Условие необходимое, но не достаточное и скачок может не состояться. Плохо то, что люди, даже очень качественные, не видя путей к победе начинают встраиваться в деградирующую систему – об этом мы говорили в прошлой главе. По сути, это капитуляция. Второй вариант – суррогатный. Арийцы начинают искать «золотой век» в недавнем прошлом, в эпохе абсолютизма и господства церкви. Так народ скатывается к обскурантизму и обожествлению идеи тотального доминирования одного человека. Но этот, якобы правильный вывод, основан на ложных посылках. И чтобы не потеряться в кратковременном торжестве хаоса, чтобы сохранить себя как звено вокруг которого может формироваться новый арийский порядок, нужно ясно представлять себе процессы идущие в кризисные моменты смены поколений, тем более что в эпоху «конца времени» арийцы всегда оказываются просто толпой имеющей весьма слабо выраженный коллективный интерес. Это следствие развитости расы, показатель того, что она сохраняет эволюционный потенциал. И тот смешной факт что самые ретивые защитники недочеловеков вообще, находятся именно среди белых, тоже подтверждает подобную схему – белый утрачивает способность видеть себя прежде всего как часть своей расы. Вот он и бросается защищать «всех», видя в них всего лишь «людей», пусть и с отличающимися цветовыми и антропологическими характеристиками. Отсюда и происходят все наши приматоподражатели – растаманы, рэпперы, хип-хоперы, дзен-буддисты, йоги и пр. Это, так сказать, техническая сторона процесса.

И пусть путей по которым возможно решить задачу переупорядочивания расы на принципиально новом уровне будет много, но цель у нас должна быть одна: победа нашей расы и полный контроль над цветными, межвидовыми и недочеловеками с целью оптимизации их количества и качества к нужным нам стандартам. Путь должен каждый для себя открыть сам. Я уверен, что знаний которые большинство из нас имеет, достаточно чтобы это сделать. Помните главное: вы можете быть христианином, язычником, атеистом, коммунистом, гностиком, агностиком или сатанистом. Это – личное дело каждого. Но ваше христианство, язычество, атеизм или сатанизм не должны отодвигать на второй план ваш расизм, ибо вашим врагам совершенно без разницы кто вы. Вы – ариец, поэтому вы – их враг. Поэтому сначала человек должен быть расистом и только потом кем-то еще. Только так можно победить. И никак иначе. Раса – единственное что нас объединяет, поэтому она должна стать основой системы. Но вне зависимости от того состоится арийский скачок в сверхчеловечество или мы совершим очередной «вечный возврат», прыгнув, соответственно, не вверх, а вниз,

крайне интересно обозначить параметры самого скачка. А они, в общем случае одинаковы и для перехода к сверхчеловеку, и для отката назад. Скачок – это резкое изменение энтропии, причем в больших пределах. Резкое, разумеется, в человеческом измерении. Но даже при крушении античности за 50-100 лет ситуация изменилась до неузнаваемости, что говорить о нынешних временах, когда бывает за день валятся финансовые рынки, разоряются крупные фирмы, а наличие ядерного оружия дает возможность уничтожить далеко не маленькую страну в считанные часы.

Особенностью нашего момента будет то, что совершится он в масштабе всей расы, ибо арийцы синхронно подошли к точке, когда вперед обычными способами идти всё труднее и труднее, а назад никто добровольно не пойдет, ибо шаг назад означает фатальные последствия для очень-очень многих. О сверхчеловеках мы говорить не будем, это событие беспрецедентно, оно – в будущем и будущее не гарантировано, хотя для него есть все условия.

Если белая раса откатившись назад из-за очередной неудачной попытки штурма мироздания каким-то образом выживет сохранив адекватный для существования и размножения защищенный ареал обитания, мы, без всякого сомнения, стоим на пороге нового средневековья. А оно, как финал витка вечного возврата, знаменует собой практически полное сокращение избыточности, что обозначает тотальное исчезновение городов, где уровень избыточных повышается по мере их развития. Это наглядно показала гибель ахейской Греции и, в самом развернутом виде, гибель Рима. Вспомните эпоху Антонинов – «самый счастливый период в истории человечества», как назвал её Гиббон. По всей империи массово возникают города, выстроенные по римскому лекалу – с форумом, мраморными колоннами, термами, амфитеатрами, колизеями и акведуками. Города как и Рим переполнены нищими желающими только бесплатно жрать, пить и развлекаться, проститутками обоих полов; рабами, в расовом плане представляют совершенный винегрет, а в идеологическом – кучу религиозных сект самого различного толка. Ганс Гюнтер писал: *«На смену расовому конфликту между патрициями и плебеями в эпоху Империи пришел конфликт между богатыми и бедными. Возник новый высший класс из нуворишей, выходцев из низов, финансовых спекулянтов, любителей показной роскоши. Они сеяли в обществе семена морального разложения. Гибель Римской империи началась с Италии. Рождаемость сокращалась, зато по мере ввоза рабов усиливался приток восточной крови. Параллельно с денордизацией шло вырождение, черты которого так заметны на скульптурах поздней Империи. Кровь сотен тысяч рабов со всех концов света превратила Римскую империю в расовую клоаку. Все расовые барьеры были сломаны, когда все свободные жители Империи получили в 212 г. римские гражданство по эдикту Каракаллы, сына африканца и сирийки, ярко выраженного преступного дегенерата».*[17]

Все это бурно развивалось, ибо были деньги (энергия) и свежая цветная кровь (сила), а потом практически мгновенно исчезло. Жизнь перенеслась в феодальное поместье, представляющее практически автономное мини-государство живущее натуральным хозяйством. Вспомним и еще одну малопонятную и страшную для многих вещь – при переходе от третьего поколения к первому, полностью исчезают деньги. А ведь деньги – это главный аттрактор современного бытия, построенного на прибылях, взятках, откатах, займах, спекулятивных курсах. С деньгами вы человек и в Европе и в Азии, и в Африке. Везде. Без денег вы никто и ничто. И вот, этот аттрактор исчезает, исчезает вместе с теми кто вокруг него «вращался». Не верите? Тогда подумайте, куда исчезли все финансовые олигархи Рима? А ведь та система тоже строилась на сверхналогах, взятках и откатах. Нет, их никто не трогал. Просто по мере деградации третьего поколения бизнесы стали избыточными, а следовательно, никому не нужными. Исчезла вся «индустрия развлечений» – колизеи, амфитеатры, публичные дома, – также ставшая избыточной. Куда делись проститутки и бродяги-любители бесплатных угощений история умалчивает, но думаю, что они также выродились вместе с городами. Последних в раннее средневековье скорее всего поубивали первые феодалы или крестьяне (тогда они еще были, соответственно, магнатами и колонами), когда те пробовали подкормиться обворовывая поля и сады. Так было тогда, так будет и сейчас. И никакой закон не мог их защитить, так же как не было закона осуждающего крестьянина. Именно это мы наблюдаем на примере любого современного арийского города, где население растет исключительно за счет притока извне, но никак не посредством воспроизводства. Можно сказать больше: в городе рождаемость как

таковая вообще не требуется, при наличии элементарной смекалки вся жизнь в мегаполисе третьего поколения может быть превращена в цепь практически непрерывных бессмысленных развлечений и разнообразных удовольствий. Это – обратная сторона его стабильности. Избыточные ведь тоже должны куда-то сбрасывать энтропию, причем с ростом их численности растет и количество избыточных профессий куда они вовлекаются. Избыточность всегда порождает новую избыточность. Так поддерживается стабильность, но всё же энтропия растет. Так дети становятся ненужными в тех количествах которые обеспечивают расширенное воспроизводство, а родительские инстинкты вполне удовлетворяются одним, в крайнем случае – двумя детьми, тем более что в обществе с развитыми избыточными отношениями стоимость выращивания детей резко повышается. Добавьте к этому сверхвысокую плотность населения в городах. А плотность не совместима со свободой, скажу больше – это взаимоисключающие понятия. С общесистемных позиций это выглядит так:

1. Большая плотность населения – большое число связей
2. Большая число связей – большая плотность связей.
2. Большая плотность связей – рост энтропии. Вот почему в городе много всякого «шлака».
3. Большая энтропия – большая избыточность. Вот почему в городе куча избыточных профессий, через которые сбрасывается энтропия или, по-другому, бесполезно рассеивается энергия массы. Рост энтропии – минимизация свободной энергии.

Это общая схема, но отдельных ее пунктов мы уже касались и еще коснемся ни раз. И никакой пропагандой вы здесь ничего не добьетесь, только уничтожение избыточности, что напрямую связано с окончательной деградацией городского населения и возможным исчезновением городов, сможет автоматически эту рождаемость поднять. Рим прошел через эту стадию. Патриции полностью выродились из-за прекращения рождаемости, плебеи частично выродились, частично перемешались с варварами и межвидовыми гибридами. От знаменитых римских фамилий к началу средних веков не осталось и следа. А ведь были времена, когда в Риме (уже совсем не первобытном!) лишних девочек просто убивали, дабы народа не было слишком много.

Почему мы уделяем такое большое внимание историческим вопросам? Да потому что любому событию происходящему сейчас, можно найти исторический аналог, исторический прецедент. С первобытных времен мы в принципе не придумали ничего нового в системе отношений. Нет, конечно, можно заниматься простым прогнозированием без привязки к историческому процессу, но точность и качество такого прогноза будет падать. Такой подход называется историческим – берется то или иное событие и максимально полно рассматриваются причины к нему приведшие и следствия которые оно имело. Вальтер Шубарт в своей знаменитой книге «Европа и душа Востока» точно подметил, что *«Кто занимается историей, не будучи философом, тот просто хроникер».* Все что мы хотим показать и объяснить, мы бы могли объяснить чисто абстрактно, без конкретной «человеческой» привязки, но объясняя всё то же самое на историческом фоне, мы делаем наши рассуждения более понятными и наглядными. История – наука о формировании и развитии событий во времени – выступает здесь как бы эталоном качества. А поскольку стабильно работающие системы нас не интересуют, мы рассматриваем «критические точки», переломные моменты, упадки и рождения цивилизаций, революции и войны изменившие мировую картину. Причем обратите внимание, что в начале переломного момента вообще невозможно сказать, как он закончится. Знали ли революционные французы в июне 1789 года, что через 5 лет придет термидор? А еще через 10 лет – Наполеон, незадолго до штурма Бастилии произведенный всего лишь в лейтенанты? Могли ли знать еврейские большевики в 1917-ом, что через 20 лет придет Сталин и перестреляет их всех «как бешеных собак»? Мог ли знать Николай II, объявляя войну Австро-Венгрии и тем самым превращая ее в Мировую, что еще до её окончания он вместе с семьей будет расстрелян в грязном подвале людьми находящимися в августе 1914-го на абсолютном социальном дне? Знал ли Лютер, вешая на дверь храма свои «95 тезисов против индульгенции», какой беспримерный взрыв они вызовут? Мог ли знать Гитлер, когда его солдаты поднимали шлагбаумы на польской границе, что через 6 лет самые красивые исторические города Германии будут стерты с лица земли, в

Берлине будет грохотать русская канонада, а он сам дрожащей рукой будет всовывать себе в рот пистолет? И так далее по всем событиям аналогичного ряда. Т.е. видно, что на «переломах» происходит нечто такое, что кто угодно может оказаться где угодно и стать кем угодно. Сказали бы, допустим, двум нищим местечковым обывателям – Шае Голощекину или Янкелю Юровскому, в середине 1916 года, что по прошествии двух лет они расстреляют царскую семью – они бы расценили это как глупое и принципиально несбыточное пророчество. Кто они такие? А царь? Да у царя 8 миллионов солдат, не считая полицейских и жандармов! У царя 20 тысяч тонн золота и еще много чего интересного. Но факт – они это сделали! И почему такие вещи вообще получаются мы поговорим. Но уже сейчас видно, что на переломах происходит нечто такое, что приложив минимальную энергию в нужном направлении можно достичь максимальных результатов.[18] И тот кто первым «понимает что к чему» – имеет самый высокий шанс на результат. Вспомним знаменитую легенду про однодневное сказочное обогащение барона Ротшильда, когда он первым узнав о поражении Наполеона при Ватерлоо, сбросил акции французских компаний. Полученная информация была использована наиболее эффективна, т.е. превращена в энергию. Ю.Г.Марков оценивая силу информации писал: «*Информация – это мощный рычаг для преобразования действительности. Механизм использования информации заключается в том, что, опираясь на нее, человек создает определенные условия, при которых законы природы «срабатывают» нужным для него образом. В этом важном обстоятельстве фактически заключена сама природа управления как особого инструмента для превращения возможности в действительность. Оно легло в основу усилителя мыслительных способностей, разработанного Р. Эшби».*[19] Точнее – человек видит как эти законы должны сработать. Но человек, как мы уже знаем, всегда продукт своей системы. Вспомним крах СССР, введение рыночных отношений и сказочное обогащение некоторых индивидов, прыгнувших за 5-6 лет из советских служащих в олигархи. Как им это удалось? Помимо личных качеств их объединяла принадлежность к нацменьшинствам, причем очень хорошо организованным. И не думайте что я говорю только о евреях. Т.е. эти люди знали, что за ними стоят их народы, их системы. Далее Ю.Г. Марков пишет: «*Целенаправленное формирование условий, при которых система в силу своих внутренних, структурных законов начинает функционировать требуемым способом и автоматически достигает при этом нужного результата, есть путь, по которому следует идти, если рассматривать систему как инструмент, орудие для решения тех или иных задач. В данном аспекте рассмотрения система выступает как организация в точном соответствии с тем смыслом, который вкладывался в это понятие первоначально. Слово «организация» происходит от древнегреческого «органон», что означает орудие, инструмент. Позднее с понятием организации стали связывать упорядоченность, закономерное расположение частей в некотором целом. В результате произошло отождествление понятия организации с одним из ее свойств, которое особенно заметно, когда приходится сталкиваться с феноменом организованности. Сущность же организации при этом отходит в тень».* И действительно, какое имеет значение способ по которому к меньшинствам попали деньги и рычаги власти, если они их используют на благо своей системы? Да, они имели информацию, но они имели возможность ею воспользоваться. У них были помощники, ибо они работали на свой народ. Как и у Ротшильда.[20] Вспомним, как один кавказский предприниматель, владевший чуть ли не половиной Урала, вернувшись к себе на родину, заявил: «Я в России воровал, а дома буду людям помогать!» Очевидно, что разобщенные арийцы, даже и владея в индивидуальном порядке информацией не меньшей чем нацмены, реально ничего предпринять не могли. Свои их ненавидели, так как считали «ворами», причем считали правильно, ибо те не работали на свою систему (системы-то не было, а воры ворующие для системы на самом деле никакие на воры, во всяком случае по отношению к системе), а инородцы видели в них конкурентов, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Итог? Ну может быть только белорусам в их стране хоть что-то принадлежит. Ни Россия, ни Украина ничем подобным похвастаться не могут. Потому что система, пусть и небольшая, но детерминированная, всегда победит простую совокупность индивидов, каждый из которых имеет «свой план» не имеющий никакого отношения к своей расе. Арийцы побеждали оружием и тактикой, но тактика всегда была следствием организации. Когда арийская организация (детерменированность связей) ослабла,

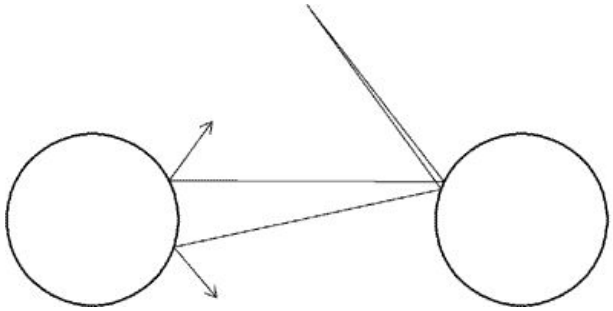
«эпоха колониализма» закончилась, началась цветная реконкиста. Любопытно, что именно в эти годы (1990-94) прокатилась первая волна ностальгии по «славному монархическому прошлому». Арийцы не были системой с явно выраженными характеристиками, а потому не могли создавать условия при которых законы природы сработали бы нужным для них образом. Стоит ли удивляться, что «все приличные места» заняли совсем другие?

Но развал СССР событие хоть и важное, но все же вполне ординарное. В XX веке развалились все Империи. Без серьезных последствий, причем я склонен полагать, что для арийцев развал Союза был скорее благом, чем злом. Сохранись он, цветные бы сейчас составляли примерно половину его населения. Сомнительно чтобы кого-то распирала гордость от осознания что полноправными гражданами твоей страны являются не только 150 миллионов белых, но и 150 миллионов цветных. Тут впору за голову хвататься. А «рыночные отношения» очень быстро подводят арийские народы «последней империи» к состоянию в котором находятся арийцы Европы и Америки. Сейчас это совершенно очевидно. И хоть мы говорим что наша нация – это наша раса, а наша раса – это наша религия, всё же каждое арийское племя должно выиграть свою войну самостоятельно, чтобы потом никто никому ничего не предъявлял. Главное, чтобы эта война не велась против представителей своей расы. Мы можем пожертвовать собой ради спасения своих, но ни в коем случае не будем делать этого ради спасения других. Помните как «самый главный немецкий нацист» в запале говорил? *«Если немцы не смогли выиграть этой войны, то они не заслуживают спасения. Будущее полностью принадлежит сильнейшей Восточной Нации».*[21] И действительно, бессмысленно считать сколько каждый арийский народ «напорол косяков». У каждого свой большой список. Каждый будет отвечать. Мы бы хотели чтобы сохранились все арийцы, но если дело развернется так, что сохранятся только славяне, причем не все, а восточные, мы не будем воспринимать этот исход как катастрофу. Системология дает нам как общую схему решения (для «всех»), так и частные его варианты (для отдельных групп). В общем, всё ясно – система побеждается другой системой, более «разнообразной». Уровень одного человека – неинтересен, так как количество вариантов поведения в момент глобального развала здесь возрастает чуть ли не до бесконечности, а вот поведение относительно малых групп – десятков, сотен, в крайнем случае – тысяч человек, вариант реальный и прогнозируемый. Именно на такие «элементарные звенья» развалилась Римская Империя. Такими группами жило первое поколение в раннее средневековье. Такими группами оно выжило. Без избыточного элемента. Без журналистов, «специалистов в области права», «менеджеров разных уровней» и «госчиновников различного ранга». И меня всё чаще посещает мысль: а может быть именно поэтому оно и выжило? Многие считают что это был тотальный упадок. В плане интеллектуального прогресса – да. Но на системном уровне, вместо одной гигантской неустойчивой Империи убивающей своих подданных прямо и косвенно, возникли десятки тысяч устойчивых образований с детерминированными связями и сведенной к нулю избыточности. Вам жаль что Рим упал? Но чем больше он стоял, тем больше людей он сжирал. Гибнущая система убивает свои звенья – это очевидный факт. Система – это организм, а мы как бы его клетки. Все как бы оказываются в заложниках у всех. И пусть вы самый качественный, устоять вам будет очень трудно. Помните как говорил Ленин? «Для того чтобы объединиться,. нужно сначала как следует разделиться». Сам ли он до этого додумался или ему подсказал его друг А.А. Богданов, создавший первую теорию систем? Мы про это, наверное, никогда не узнаем, но осколки Римской Империи в конце концов объединятся. Объединятся, чтобы потом захватить весь мир. И захватят, опять подойдя к временной точке, где их система, претерпевавшая до сих пор плавную эволюцию, должна будет перейти к новому состоянию. Что это за новое состояние? Обратим внимание, что энтропия арийской системы плавно растет от поколения к поколению. Третье поколение – пик энтропии. Сборище слабаков, уродов, избыточных, «специалистов в области всех наук», алкоголиков, наркоманов, девиантов, секс-первертов. Но одновременно и поколение интеллектуалов. А такие люди – почти всегда индивидуалисты. При переходе от третьего поколения к первому происходит скачок энтропии вниз. Это единственный в своем роде случай. Оптимизация расы по целому ряду параметров. Здесь, в общем-то, всё понятно, энтропия не может расти бесконечно, есть какой-то предел, за которым просто следует физическое исчезновение расы. На уровне одного человека, превышение некоторого критического

уровня энтропии означает смерть. На уровне расы – тоже, но этого предела мы никогда не достигали. Срабатывали защитные механизмы и происходила оптимизация. Конкретнее – среди третьего поколения находились здоровые по всем параметрам люди дававшие старт новому первому поколению.

5.

Интересно, что и при гипотетическом скачке к сверхчеловеку энтропия тоже скакнет вниз, причем более резко чем в случае отката в новое средневековье. Т.е. она проявит себя одинаково в обоих случаях, но с разными последствиями. Количество по-разному отразится на качестве. Как ни странно, именно такой исторический подход привел в XX веке к возникновению очень важного понятия в теории нелинейных систем, я говорю о бифуркации. Мы уже употребляли его в первой части в том контексте, что в точках бифуркации трудно делать даже краткосрочный прогноз, ибо события действительно меняются очень быстро. В общем случае, бифуркация (дословно «раздвоение») – крайне неустойчивое состояние в движении системы, когда принципиально новые качества появляются при незначительном изменении параметров. Или когда самое небольшое изменение любого параметра может привести к совершенно разным результатам, могут произойти масштабные качественные изменения. Это так называемые «жесткие бифуркации» или «катастрофы». Понятно, что если эти изменения возможны, то сама система к моменту бифуркации уже должна обладать определенными свойствами, которые могут быть и не слишком заметны, но игнорировать которые нельзя, ибо они и влекут в будущем кардинальные изменения. И тот, кто эти свойства отслеживает, может пережить бифуркацию с минимальными потерями.



В качестве такой неустойчивой динамической системы приведем пример двумерного газа Лоренца. Эта модель была предложена Г.А.Лоренцем в начале XX века для объяснения электропроводности металлов.[22] Она состоит из кружков одинакового радиуса –случайным образом разбросанных по плоскости, и материальной точки движущейся с постоянной скоростью между ними, испытывая каждый раз зеркальное отражение при столкновении. В неустойчивости такой системы можно убедиться, рассмотрев две близких траектории частицы, выходящих из одной точки. Из рисунка видно, что уже после двух актов рассеяния угол между траекториями, первоначально меньший 1° (мягкая бифуркация), становится больше, чем 100°. Первоначально близкие траектории очень быстро расходятся (жесткая бифуркация). Бифуркацию можно определить как большие последствия порожденные незначительными причинами. А на уровне больших систем, ну скажем таких как народ или вся наша раса, это возможно при потере устойчивости, т.е. при девальвации связей, когда старые связи разрушены и система переходит к новой форме устойчивости «стягиваясь» новыми связями. Вот по этой причине во время революций и кратких периодов анархии кто угодно может оказаться где угодно, что в стабильном обществе немыслимо. Хорошо это или плохо – спорить бессмысленно, но то что энтропийные скачки периодически необходимы, не вызывает сомнения. Опять-таки, на уровне одного человека это выражается в том, что ему нужны не только положительные, но и отрицательные эмоции. Нет, положительных безусловно должно быть больше, но отрицательные тоже нужны. Иногда. Иначе люди начинают искать

счастье в несчастии. Уже говорилось, что из детей которых родители всю жизнь старательно оберегали от столкновений с неприятностями и потакали любым желаниям, часто вырастают законченные подонки и сволочи. Неприятности заставляют человека переадаптироваться, а это полезно, это открывает в нем новые резервы и выводит его новый уровень, при условии что неприятности не носят разрушительного характера.

6.

Мы все знаем стандартный прием во многих арийских сказках, когда герою предлагается сделать выбор от которого зависит его дальнейший жизненный путь. Помните, путник или рыцарь идет по дороге (дорога, река и вообще что-то узкое и длинное – проекция оси времени, по Козыреву – река времени) затем дорога разветвляется на N частей. В сказках обычно N=2 (как иногда говорят «или – или»), бывает что N=3 (более сложный вариант предполагающий явную неопределенность). На развилке стоит камень, с надписью: «направо пойдешь – голову потеряешь, налево пойдешь – коня потеряешь». И не думайте что жизнь как бы важнее коня. Конь – это символ, это неотъемлемая принадлежность рыцаря, потерять коня, означает потерять себя как личность. Итак, нужно принять решение. Причем риски в обоих случаях всегда кажутся равнозначными. Как правило, рыцарь или путник в разных сказках выбирает разный путь, но он всегда оказывается успешным. В этом особенность бифуркаций – в сложных системах существует много локальных правильных решений. Правильность решения определяется его соответствием с поставленной целью.[23] В точке бифуркации у прошлого есть несколько вариантов будущего. Однако у будущего всегда есть только одно конкретное прошлое, вот почему бесконечное количество следствий всегда можно свести к одной причине. И чтобы определить исход бифуркации, нужно знать будущее после бифуркации. По будущему можно точно определить происходящее между ним и настоящим.[24]

Посмотрим, однако, как это выглядит в развитии. Поначалу дороги расходятся несильно, можно даже сказать что они идут рядом с постепенным увеличением расхождения (мягкая бифуркация), затем рыцаря встречают препятствия, он принимает очередные решения, делает очередной выбор и уже новый путь получает свое ветвление. Время на макропроцессах, как известно, нельзя «открутить назад», поэтому и пути обратно нет. Рыцарь должен идти только вперед (устремленность в будущее), он не знает что будет через секунду, но он должен дойти или погибнуть. Куда дойти? До счастливого конца, что в сказках обозначает наступление стабильности. Как правило, точной преодоления становится свадьба с принцессой или просто красавицей. Жизнь продолжается! А сама сказка оказывается приключением рыцаря в окрестности области бифуркации или нескольких бифуркаций. Потому что именно это интересно! Последующая их сытая и счастливая семейная жизнь (т.е. нормально работающая система) – никого не интересует. Обычно пишут: «здесь и сказке конец». В общем случае можно сказать, что рассматриваемая структура после бифуркации вошла в состав устойчивой системы большего масштаба и закономерность её функционирования остаётся постоянной надолго, так как хаос уходит на более высокие уровни.[25]

Итак, сказка про рыцаря и препятствие, по сути является переходом рыцаря из одного устойчивого состояния к другому. Да, для этого нужно желание, нужна сила, нужна энергия. Нужно везение, но и везение, если внимательно присмотреться, всегда обусловлено правильным поведением. Я давно замечал, что люди которым по жизни реально везет, отличаются от остальных. Не знаю, правильно ли меня поймут, но мне казалось что они как бы «светятся» изнутри. И никогда не боятся идти вперед, что очень важно. Ведь наш рыцарь тоже мог бы решить не искушать судьбу, а просто развернуться назад. Но тогда не было бы сказки. Не было бы эволюции, не было бы жизни, не было науки и культуры. Не было бы ничего.

Если же получившаяся система оказывается неустойчивой, то поиск и хаос продолжаются. Такое состояние иллюстрирует другая история, более страшная. Я имею в виду легенду о Летучем Голландце – корабле, который плавает по морям-океанам и никогда не пристает к берегу. Встреча с ним считалась крайне нежелательным знаком, предзнаменованием что данный поход будет последним и

корабль никогда не вернется в порт. «Голландец» – одна из выдающихся арийских легенд, отыскать что-то подобное у неарийцев не представляется возможным, если не считать легенду об Агасфере, также рожденной среди арийцев в средние века.[26]

Как мы видим, время опять выступает как мера движения, мера необратимости выбора и мера в которой развивается сказка, т.е. история. Пригожина тоже волновал этот вопрос – единства трех разных сущностей времени, этого самого сильного и самого непонятного нам феномена. *"Можно ли каким-то образом,* писал он, *установить связь между столь различными пониманиями времени – временем как движением в динамике, временем, связанным с необратимостью, в термодинамике, временем как историей в биологии и социологии? Ясно, что установление такой связи – задача не из лёгких. И всё же мы живём в единой Вселенной, и, чтобы достичь согласованной картины мира, частью которого мы являемся, нам необходимо изыскать способ, позволяющий переходить от одного описания к другому".* Должен сказать, что этот вопрос до сих пор не решен. [27]

На системном уровне переход от одного состояния к другому, причем качественно отличающемуся можно кратко описать схемой изложенной в статье В.Г. Клепарского и В.А. Ефремова «Мультифрактальность, диссипация и устойчивость среднесрочных трендов на фондовом рынке» *«Явление переключательной перемежаемости (on-off intermittency), когда динамическая система в процессе самоподстройки под новые реалии осуществляет переход к новому этапу эволюции, обычно ассоциируется с неустойчивостью положения системы в русле решений – состоянии исходного инвариантного многообразия). Система начинает выбрасывать) траектории в направлении, перпендикулярном к исходному руслу эволюции. Для реальных систем, т.е. для систем с диссипацией, реализуемые траектории будут стягиваться в новую зону аттракции, которая локализована на некоторой поверхности русла решений достаточно малой размерности – поверхности инерционного многообразия по терминологии нелинейной динамики. При этом основной физической характеристикой формирующегося русла решений должно быть /…/ достижение минимума плотности диссипации».*[28]

Теперь объясним это в терминах и примерах понятных неспециалисту.

Дело в том, что поведение сложного живого существа (животного или человека) двойственно. Вы это можете не замечать в стабильной ситуации, когда, например, ваши друзья могут вам казаться вечными и абсолютно проверенными. Но в критической ситуации вы или они могут повести себя совершенно противоположно привычным моделям. Наблюдая за животными можно заметить, что собака в случае опасности может убегать, а потом резко остановиться и броситься на вас. Или наоборот, сначала рычать и готовиться к броску, а потом поджать хвост и убежать. Всё зависит от последовательности убывания или усиления её страха. Не отсюда ли идет поговорка «друзья познаются в беде»? А «беда» – всегда нарушение того или иного установившегося порядка. Это – на индивидуальном уровне. Для системного примера выберем все тот же распад СССР. Сергей Телегин в своей статье «Хаос и Вырождение» писал: *«Советологи сравнивают Горбачева с Мартином Лютером, который стремился разрушить или существенно ослабить косные институты правящей церкви. Директор Института международных отношений Колумбийского университета (США) С. Бялер так определял суть действий верхушки КПСС: «Начиная перестройку, Горбачев и его помощники в руководстве инициировали процесс, который не поддается полному контролю и которым нельзя всесторонне управлять». При этом эксперты сходились в том, что подрыв государственности и искусственное создание хаоса приведут к взрыву массовой преступности, кровопролитию в национальных конфликтах и терроризму.*

Динамика дестабилизации была предсказана экспертами довольно точно. И уже в марте 1991 г. французский обозреватель Клод Ле Борн писал в статье «Стратегический беспорядок» (журнал «Национальная безопасность»): «Что касается хаоса, то под него не подведешь рациональную основу. Можно, конечно, подобно антропологам, изучающим первобытные общества, считать его фактором обновления. Хотелось бы лишь, чтобы его всплески не слишком нас забрызгали, чтобы мы, капиталистические менторы, сумели сократить период этого испытания и чтобы, наконец, Советская Армия, которой мы так долго

боялись, выполняла без чрезмерного ущерба внутри собственных границ ту впечатляющую функцию, которая выпадает на долю всех армий мира» [29]

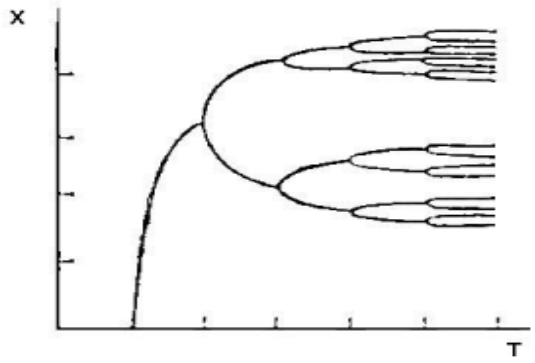
Как мы видим, все шло в соответствии с теорией систем. Горбачев начал делать то единственное, что должен был – он начал рвать связи. И без того не сильно прочные. В мультирасовом мультикультурном государстве этого было достаточно. Читаем дальше: *«Ущерб, который хаос 90-х годов нанес стране, сравним с последствиями большой войны. Правительство Гайдара создавало хаос в экономике, чтобы блокировать действие элементов советской хозяйственной системы (план, финансовая система, регулируемые цены и т.д.). Под всю эту программу реформаторы пытались подвести и теоретическую базу, в услужливых экспертах недостатка не наблюдалось. Были привлечены понятия теории катастроф и говорилось, что после достижения необратимости разрушения советских структур будут включены «аттракторы», привлекательные зародыши рыночной экономики — коммерческие банки, биржи, частная собственность и т.д. Растертые в пыль элементы прежней системы будут втянуты в эти новые аттракторы, и возникнет желанный порядок — капитализм западного типа».* Тут система и начала выбрасывать «траектории в направлении, перпендикулярном к исходному руслу эволюции». Вспомним, как высокопоставленные военные с большими звездами на погонах, организовывали беспримерное в истории расхищение и распродажу военного имущества, вспомним как профессора и доктора наук, причем реальные, а не фиктивные, превращались в рыночных менял и торговцев, но с другой стороны, не будем забывать, как люди «без биографии», влачащие при «совке» весьма жалкое существование, превратились в хозяев жизни, разъезжающих в роскошных авто и скупающих элитную недвижимость в самых дорогих районах земного шара. И все это в течение 3-5 лет. Возникли новые зоны аттракции, а они всегда устойчивы. Возник капитализм. Вот к ним и «стянулся» народ и сейчас мы констатируем, что подавляющее число индивидов довольно жизнью. Власть гарантирует им удовлетворение первичных инстинктов, а большее их не интересует.

7.

Конечно, ученые эпохи возникновения статистической математики и теории систем знали все арийские сказки с бифуркациями, и уж тем более знали, что такое исторический процесс, всё-таки преподавание истории и чтение книг в начале XX века было поставлено на порядок выше чем сейчас. И неудивительно, что в свой книге ”Синергетика и прогнозы будущего” С.П. Капица и К констатировали, что: *“Одна из ключевых идей нелинейной науки (изучающей поведение нелинейных систем), выдвинутая в начале XX века Анри Пуанкаре, выдающимся французским математиком, по существу, пришла из истории».* [30]

Тут опять-таки ключевое слово – система. Хорошо рыцарю, он – один человек. Он может выбирать. Он может выиграть, а может проиграть. Его победа или гибель в статистическом раскладе не имеет никакого значения, потому что по миру в его время ходили десятки тысяч рыцарей и миллионы путников. Мы же решаем системную задачу. Победит система – победим мы все, проиграет система – от нас и следа не останется. Неудивительно, что бифуркации, как и энтропия с аттракторами (позже – с фракталами), также стали одним из ключевых понятий в теории систем, в частности в таком ее прикладном аспекте как теория катастроф, а затем стали широко использоваться практически во всех отраслях реального знания и одним из главных открытий в теории бифуркации (что очень сильно подняло ее ценность) стало то, что типов бифуркаций оказалось очень немного и что самые сложнейшие из известных систем часто попадают в те же типы бифуркаций, что и простые. «*Оказалось, что движение жидкости в причудливом турбулентном потоке, «коллективные усилия» излучающих атомов, создающих лазерный луч, и изменения популяции насекомых определяются, по существу, одинаковыми законами. Их поведение похоже на оркестр, прекрасно управляемый дирижером. Конечно, дирижер ограничивает возможности каждого из оркестрантов. Зато у целого появляется совершенно новое качество – способность вести себя согласованно, просто, гармонично. Это громадное упрощение, которым блестяще владеет Природа. Не только из двадцативосьмимерного пространства, но и из пространства с бесконечным*

числом измерений самоорганизация рождает сравнительно небольшой набор довольно простых сущностей».[31] Знаете, как перед началом оперы оркестранты разыгрываются, каждый играет какие-то свои куски, причем играет правильно. Но с оркестровой ямы мы слышим просто звуковой хаос. А потом появляется дирижер и звучит выдающаяся музыка. Или взять футбольную команду. Наберите в неё одиннадцать самых лучших игроков и пусть они сами решают как им тренироваться и как играть. Можно быть уверенным, что ничего великого эта команда не сделает, неизбежно проиграв команде пусть и более слабой по составу, но отлично подготовленной в плане организации. Системы создаются по одним и тем же шаблонам, пусть это будут десантные отряды, футбольные команды или симфонические оркестры. А вот и самое важное из книги С.П. Капицы, правда, он акцентирует внимание на неживых системах: *«…Одна из удивительных вещей состоит в том, что во всех этих системах «дирижера» никто не назначает. Он возникает в ходе самоорганизации, отбирающей из океана возможностей ничтожную толику и упорядочивающей поведение системы».* Да, дирижеров и тренеров назначают, ибо команды и оркестры – искусственные образования, но и в обычной толпе всегда рано или поздно обозначится лидер. Он сам себя назначит. И к новому состоянию хаотические системы тоже переходят по законам, другое дело, что это законы носят выраженный статистический характер, в отличие от относительно малых коллективов приведенных нами в пример. Вот вам множество путей и незначительное количество способов, а то и вообще один способ. И действительно, белые претерпевали грандиозные падения, но всегда находили выход, ибо не утрачивали эволюционного потенциала. А бифуркации и эволюция – понятия связанные совершенно неразрывно, ведь эволюция – это возникновение сложных систем из более простых, а на вершине эволюции – арийский человек. Он – тоже следствие бифуркации. Но всё живое имеет один генетический код, всё наверняка произошло из одной клетки. И если рассматривать только биологию, то можно отметить такую ключевую бифуркацию как разделение на животные и растительные организмы и более мелкие – возникновение различных видов животных и растений, причем каждая новая бифуркация вызывала появление более сложного вида.



И действительно, кто при штурме Бастилии знал, что лидером революции станет никому неизвестный юрист Робеспьер? Кто в конце 1916 знал фамилию «Ленин»? Так, узкий круг интересующихся лиц, не более. Ни Робеспьер, ни Ленин, сами этого не знали. Мог ли 23-летний лейтенант Бонапарт, расставляя свои пушки во время осады Тулона, знать, что через месяц Конвент сделает его генералом? [32] Знали ли немецкие офицеры, увольняя из армии Адольфа Гитлера с клеймом «отсутствие лидерских качеств», кого они увольняют? Знали ли они, что армии ефрейтора Гитлера за пару недель сделают то, что армии Кайзера в которой эти офицеры служили, не смогли сделать за 4 года? Но давайте посмотрим по-другому. Разве Наполеону, Гитлеру, Робеспьеру или Сталину кто-то давал такую гигантскую власть? Да, какую-то часть власти они получали вполне легитимным путем, но недостаток добирали сами. Они как бы сами себя назначали и, что важно, смогли какое-то время вести свои страны, причем иногда весьма небезуспешно.

И таких людей, правда, поменьше масштабом, как вы понимаете, тысячи. Но всех их объединяет одно – одни жили, точнее – стали лидерами, в эпоху максимальной нестабильности, а нестабильность всегда сопровождает бифуркацию. Бифуркацию поэтому и определяют как «крайне нестабильное состояние системы». Не стоит, однако, думать что «счастье» как бы свалилось им на головы и что судьба выбрала именно их по принципу лотереи. Судьба выбирает многих, но вот многие ли готовы использовать ее благосклонность? Вы готовы? Вы готовы взять на себя руководство и отдавать приказы? Все упомянутые люди смогли это сделать, они проявили здоровый авантюризм, а судьба как раз и любит смелых. Про римлян, отметивших это свойство, мы уже говорили, теперь вспомним, что и среди преступного мира высоким авторитетом пользуются «фартовые» т.е. везучие воры, воры, которым удаются, казалось бы, нереализуемые дела. Но сейчас смелость – самое нежелательное качество, поэтому мощнейшие информационно-пропагандистские ресурсы направлены на то, чтобы смелых не было вообще. Быть мразью или подонком – предпочтительнее, на стабильность системы они никак не влияют, а современного человека приучили больше всего на свете бояться нестабильности. У желтой специализировавшейся расы (китайцев) есть даже пословица: *«Не дай Вам Бог жить во время перемен».* Но что хорошо для желтого, далеко не всегда хорошо для арийца. Желтые специализировались, но эволюция предполагает постоянную нестабильность. Собственно, выход из любого тупика может быть решен только через потерю устойчивости. И через эту потерю система должна перейти к качественно новой форме самоорганизации. Но нестабильности бояться не надо, если она контролируемая. Наоборот, нужно боятся стабильности, если на первый взгляд непонятно чем она вызвана.

8.

Всё это безусловно важно знать, но нужно также иметь в виду, что максимальное знание всех нюансов функционирования системы однозначно не гарантирует возможности пережить время перемен без потерь. Более того, такое знание никак не повышает эти шансы, если индивид не предпринимает самостоятельных шагов. Все-таки теория систем использует статистический аппарат и аппарат теории вероятностей, а они по-своему коварные вещи. Вы можете иметь почти стопроцентный шанс на победу, но проиграть. Вы можете не иметь практически никаких шансов, но победить. Вы можете быть в самом основании социальной пирамиды, но получить рычаг воздействия на систему. Элемент случайности присутствует в любом случае. Но и элемент закономерности – тоже. К этому надо быть готовым и здесь нет ничего необычного. Гарантированные (но бесполезные) варианты выдают только в церкви, причем на все случаи жизни. Но мы не в церкви. Наши варианты не гарантированные, но честные. Вспомним, что крестьянин засевая хлеб не имеет никаких гарантий что соберет урожай. Вдруг засуха или град? Вдруг нашествие саранчи? Сейчас это не фатально, еды в любом случае хватит, но еще не так давно неурожай сопровождался тотальным голодом и мором, причем даже во вполне благополучных странах. А разве сам факт вашего рождения не случаен? Изучите обстоятельства знакомства ваших родителей и вы поймете что случайностей там было куда больше чем закономерностей. Во всяком случае вряд ли именно ваше рождение можно было считать гарантированным. Системная победа, исходя из всего вышесказанного может быть достигнута если каждый будет повышать свое личное качество, но одновременно иметь в виду, что его качество – составная часть силы нации, силы расы, во всех остальных случаях повышение не имеет никакого смысла – каким бы совершенным вы ни были, цветные или вообще любые враждебные системы вас сотрут, ибо система побеждается только системой.

Напомним, что в кибернетике управление понимается как способ упорядочивания системы к некоему требуемому параметру или параметрам. Он предстает как механизм адаптации системы, обеспечивающий ее сохранение и стабильную работу.[34] Но это – в неживых системах. Кому нужна система выдающая ошибки или постоянно ломающаяся будучи неправильно спроектированной? Для биологических систем ситуация кардинально отличается – здесь целью и результатом управления может быть разрушение (т.е. разупорядочиваение) и полное уничтожение, что есть всего лишь выражение дарвиновских законов эволюции. Вы должны не просто

сохранить свою жизнь и развиваться, но и уничтожить или снизить до требуемого минимума опасность тех, кто вам в этом может мешать, реально или потенциально. И то и другое подразумевает управление, тем более при переходе на статистический уровень.

Впрочем, все вышесказанное, даже не цель, но всего лишь средство достижения цели с максимальным КПД при минимальных энергетических затратах. Цель же, не статический интеллектуально-биологический порядок, но создание условий максимально полной реализации интеллектуально-биологического потенциала белых, который должен непрерывно улучшаться от поколения к поколению. Понятно, что не имеет никакого смысла говорить об идеологическом наполнении такого общества, при непрерывном качественном росте социума, ценности всегда будут подвержены резким изменениям и частым девальвациям. То что сегодня кажется ценностью, завтра может оказаться мелочью. Еще раз напомним, что устойчивость и интеллектуальный рост государства в общем-то не находятся в какой-то четко фиксируемой связи, ибо здесь всё зависит от политики в отношении интеллектуалов, а в нормальном государстве только они могут являться источником повышения внутренней энтропии и обозначать направление вектора поступательного развития. Государство может быть стабильное, но совершенно отсталое и, напротив, идти от потрясения к потрясению сохраняя интеллектуальный рост, хотя второй процесс как постоянное явление энергетически неприемлем: при потрясениях основная часть энергии уходит в «пустоту».

Можно потратить время и попытаться обозначить государства наиболее полно соответствующие, точнее приближенные к нашей «идеальной модели», благо белых государств не так много, а остальные нас не интересуют. Но искать бессмысленно, причем не только потому что их нет или может не оказаться, а потому что главные белые страны уж точно этим параметрам не соответствуют, скажем больше, они от них максимально отдалены. А ведь еще в XIX веке было показано, что для реализации политической модели претендующий на глобальный статус, необходимо захватить главную страну или главные страны. Слово «захватить» подразумевает не только военную, но и любую другую форму – экономическую или информационную. С другой стороны, подъем качества расы подразумевает ее переупорядочивание, т.е. переход от нынешнего порядка работающего против неё к тому, который будет вести её к сверхчеловечеству. Резонно предположить, что даже в условиях бифуркации, т.е. максимальной неопределенности, арийцами все-таки необходимо выдерживать какие-то правила, какой-то порядок. Даже один, отдельно взятый ариец, пусть и без связей, в любом случае должен быть готов стать элементом будущего порядка. Причем не в будущем, а сейчас, ибо если всего лишь «морально готовиться» к будущему, оно может не наступить, всех нас съедят гораздо раньше. Система, в свою очередь, стремится к максимальной стабильности, а максимальная стабильность системы, это прежде всего стабильность связей, ибо человек как таковой не может измениться резко, связи же, напротив, могут резко возникнуть или резко исчезнуть. И уж тем более не могут резко измениться миллионы или десятки миллионов. Когда вы слышите как кто-то восклицает «сейчас люди стали другие!», вы имеете дело с неправильным пониманием процессов. Люди остались такими какими есть или изменились незначительно, но связи стали другими. Мы приводили примеры головокружительных карьер, но заметьте – все карьеры сделаны на бифуркациях, на переходах от одного типа обществ, к другому. Что же собственно происходит? А ничего. Для начала рвутся связи – цемент стабильного общества. И непробиваемые стены, состоящие из звеньев-кирпичиков начинают ломаться. Как вам, лузеру, пробиться наверх? Ведь там всё перекрыто кровными связями, кровью без связей, блатами, финансовыми интересами, клановой солидарностью. Но и наверху может воцариться хаос. Связи могут нарушиться, да и звенья могут исчезнуть, причем быстро. Но хаос в живом мире всегда явление временное, поэтому неизбежно начнут устанавливаться новые цепочки связей. Ведь наши кирпичики не совсем обычные, они – живые, они склонны к самоупорядочиванию в новые архитектурные формы. И какими именно эти формы будут, зависит от кирпичиков. Звенья предопределяют связи. Очевидно, что между качественными арийскими звеньями могут быть установлены качественные связи, тем более в условиях противостояния цветным.

Но могут ли «качественно» сработать связи между «некачественными» звеньями?

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Религиозно-озабоченные могут возрастить что религия пытается решать некие «нравственные вопросы». Но давайте сравним атеистический Советский Союз и вполне набожные Соединенные Штаты, а там преступности всегда было больше, даже несмотря на сотню миллионов «стволов» на руках у населения. А если бы не было стволов? Много говорят о «нравственности» исламских стран, но и там ислам только вторичен. Почитайте Библию и убедитесь что те же самые понятия существовали там до ислама. Ислам просто объявил их «ниспосланными свыше».

2. Луценко Е.В. Автоматизированный системно-когнитивный анализ в управлении активными объектами». (Системная теория информации и ее применение в исследовании экономических, социально-психологических, технологических и организационно-технических систем). – Краснодар: КубГАУ. 2002.

3. В той же статье Е. Луценко ссылаясь на доказанное утверждение Шеннона что энтропия системы тем меньше, чем больше взаимная информация в ее подсистемах друг о друге, формулирует закон возрастания эмерджентности: *«чем больше элементов в системе, тем большую долю от всей содержащейся в ней информации составляет системная информация»*. Это в общем очевидно, но вот математически безупречное доказательство пока что не представлено.

4. Эйнштейн А., Собрание научных трудов, Наука, Москва, 1967, т.4

5. Фрейд в своей статье «Массовая психология и анализ человеческого «Я» (1920 г.) называет церковь и армию «искусственными массами» и в качестве примера «идеальной религиозной толпы» берет католическую церковь с ее «рядовыми» (т.е. паствой) и более высокими иерархами во главе которых стоит папа. Но все же он упускает из вида одну важную вещь. Армия сама по себе построена на чистом волюнтаризме. В армии главное – исполнение приказа, без привязки к убеждениям. Религия требует чтобы все шло как бы «изнутри», чтоб индивид был действительно уверен что он получает не «приказ», а «божественное откровение». Системные достоинства церковной и военной толп соединены в религиозных армиях типа Талибана или Крестоносцев.

6. Впрочем, здесь сложно сказать – плохо это или хорошо? С одной стороны, национальными ценностями легко манипулировать, что было продемонстрировано бесчисленное количество раз, с другой, человек замыкаясь только в рамках своей национальной культуры, обрекает себя на отставание, ибо каждый народ внес свой вклад в усиление расы. Да, национальные ценности не должны стоять позади расовых, это противоречит обычной логике, но работая на свою нацию, мы должны усиливать ее именно как часть арийской расы.

7. Шпенглер считал, что высшего подъема арийская раса достигла в 900-1300 годах, т.е. однозначно привязывал пик ее мощи к началу доминирования второго поколения, к рассвету средневековья. По этой причине он настаивал на идентичности католических, нордических и рыцарских представлений.

8. Вспомним что вся классическая музыка создана при монархиях. Вспомним также архитектурные объекты которые показывают туристам. Подавляющее большинство тоже создано при монархиях. Монархия – самая «самоуверенная» форма правления, поэтому она все создает на века. Понятно, что здесь мы ведем речь о классических монархиях второго поколения. К современным монархиям ничего из сказанного не относится.

9. Цитата Шкловского взята из книги братьев Стругацких «Отягощенные злом, или сорок лет спустя».

10. Теодор Дюмхен (1853-1908) немецкий бизнесмен и по совместительству публицист. Удивительно точно видел будущее.

11. Маркиз де Кюстин описывает «идеальную» монархическую упорядоченность в следующих убийственных выражениях: «*Офицеры, кучера, казаки, крепостные, царедворцы, все эти слуги одного господина, отличающиеся друг от друга лишь званиями, слепо исполняют неведомый им замысел; такая жизнь – верх дисциплины и упорядоченности, но меня она ничуть не прельщает, ибо порядок этот достигается лишь ценою полного отказа от независимости. Я словно воочию вижу, как над этой частью земного шара реет тень смерти. Этот народ, лишенный досуга и собственной воли – не что иное, как скопище тел без душ; невозможно*

без трепета думать о том, что на столь огромное число рук и ног приходится одна-единственная голова».

12. В советское время эта опера Мусоргского получила «политкорректное» название – «Иван Сусанин». Ну и еще из нее был выброшен ряд эпизодов.

13. Denis Diderot, «Dithyrambe sur la fete de rois», 1776

14. Ю. В. Чайковский «Эволюция», М. Центр системных исследований. 2003.

15. Конечно, если бы в газовой камере оказались незнакомые люди, наверняка все вышло бы «по Дарвину». А вот если бы туда попали родственники или люди связанные теми или иными обязательствами, вполне допустимо что возможность сохранить свою жизнь была бы предоставлена тому кто биологически ценнее.

16. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. М. 1998

17. Г. Гюнтер «Краткая расология Европы». 1927.

18. В революции, да и просто в переломные моменты, такие скачки происходят в массовом количестве. Наполеон был не единственным лейтенантом которого французская революция сделала генералом. Вспомним революцию в России, когда сообразительные ребята поняли, что лучше быть командармами у красных, нежели унтерами у белых.

19. Ю.Г. Марков «Функциональный подход в современном научном познании» Новосибирск: «Наука», *1982 «Концептуальная основа управления такова. В мире происходит множество различных процессов и движений, но гораздо большее количество движений существует как возможность. Это внутренняя потенция природы, не реализующаяся до тех пор, пока нет всех условий, при которых какое-то из этих движений может осуществиться. С этой точки зрения акт управления – прежде всего процесс формирования условий осуществимости движения. При достижении этих условий все остальное происходит «автоматически», причем таким образом, что полученный результат оказывается соответствующим заранее поставленным целям».* См. также Росс Эшби У. Схема усилителя мыслительных способностей. – фрагмент из книги «Автоматы». М., 1956,

20. Акофф Р., Эмери Ф. «О целеустремленных системах» М., 1974., Rosenblueth A., Wiener N. Purposeful and Non-Purposeful Behavior. – Philosophy of Science, 1950, N 17.

21. Цитируется по H.R Trevor-Roper, The Last Days of Hitler, New York, The Macinilla Company, 1947

22. Двумерный электронный газ представляет собой электронный газ, в котором частицы могут двигаться свободно только в двух направлениях, а в третьем они помещены в энергетическую потенциальную яму посредством действия электрического поля на каждый заряд. Эта действующая сила называется силой Лоренца. О ней даже в школьном курсе физики рассказывают.

23. В. Анищенко. «Устойчивость, бифуркации, катастрофы». Соросовский образовательный журнал т.6 №6, 2000.

24. Е. Гильбо в статье «Россия на перепутье» (окт. 2006) показывает схему управления рынком энергоносителей путем манипуляцией информационной составляющей. Так выдерживается хоть какая-то стабильность на бифуркации. *«Основными инструментами воздействия, конечно, являются пиарные и организационные. К числу пиарных отнесем публикацию информации о резком росте разведанных запасов углеводородов в мире – она на рынок своё воздействие оказала. /…/ Сюда же – мощная пропаганда программ по развитию атомной энергетики. К числу организационных можно отнести договоренность с Нигерией об упорядочении поставок нефти на рынки США. На следующем этапе решается достаточно легкая задача удержании ситуации в зоне достигнутого ценового экстремума, допуская лишь естественные колебания в связи с сезонным ростом спроса. А с окончанием сезона высокого спроса можно новым ударом опустить цены, как у них принято выражаться, «в бэйсмент», что соответствует русскому «под плинтус». Разумеется, кремлевские ребята мечтают о том, чтобы сия перспектива реализовалась бы году в 2008-2009, а не в 2007м. Принцип «после нас хоть потоп» устраивает всех, и никому не хочется, чтобы потоп прошелся именно по нему».*

25. Базыкин А.Д., Кузнецов, Ю.А., Хибник А.И. Портреты бифуркаций. М., Изд. Знание, 1989

26. Легенда об Агасфере в своих первоначальных трактовках пришла к нам с юга Европы. Агасфер – это еврей отказавший Иисусу Христу когда тот нес свой крест и попросил у него разрешения отдохнуть возле его дома. За это он был осужден на вечную жизнь и вечные скитания. Он умен, но его никто не любит и не уважает, он хочет одного – умереть, но и эта цель для него недоступна. Образ Агасфера был обработан сотни раз в самых различных вариантах. Из того что было написано на русском языке, можно привести пример Остапа Бендера, героя сатирических книг Ильфа и Петрова. У Бендера вроде бы есть все исходные данные для сытой и счастливой жизни, но он всегда проигрывает. Он приходит и уходит как бомж. Он вроде бы может все, но всегда оказывается на социальном дне.

27. Пригожин И. От существующего к возникающему. г. Москва, “Наука”, 1985

28. Клепарский В.Г., Ефремов В.А. Мультифрактальность, диссипация и устойчивость среднесрочных трендов на фондовом рынке. «Проблемы управления» № 4, 2003 г..

29. С. Телегин Хаос и вырождение «Советская Россия» N 167, 2005 г

30. Синергетика и прогнозы будущего, С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий Синергетика и прогнозы будущего. Издательство «Едиториал», 2003 г.

31. Г.Малинецкий, А. Потапов «Сослагательное наклонение». Знание-сила №9,1995

32. Людовик XVI (последний король Франции перед революцией) предоставил детям из бедных дворянских семей право бесплатно получать образование. Корсика вошла в состав Франции за три месяца до рождения Наполеона и корсиканцы воспользовались этим правом. В 1779 году, подучив французский язык в коллеже Отена, Наполеон поступил в военную академию в Бриенне, находящуюся под патронатом религиозного ордена. В академии Наполеон был «самым бедным среди нищих», над ним смеялись за его акцент и неуклюжесть, но он запомнился тем, что был яростным патриотом Корсики и обличителем французских поработителей (!). Школу закончил 42-ым из 130 выпускников. Бонапарту повезло что он был в Париже когда свергли Людовика XVI, а англичане обложили Тулон и оттуда помогали французской «контре». Его определили в революционный отряд лейтенантом и послали снять осаду и взять Тулон. И вот тут Наполеон себя и проявил грамотно расставив пушки и обеспечив подавления огневых точек противника. 17 декабря 1792 года Тулон был взят, а чуть позже 24-летний Наполеон стал бригадными генералом. Процесс пошел. Но был на рассвете его карьеры один критический момент. Во время Термидора он был арестован, как друг брата Робеспьера Огюстена, но через месяц восстановлен в звании и отправлен с экспедицией на Корсику. Теперь Наполеон был французским патриотом, а через 10 лет он станет императором Франции.

33. Примером контролируемого сознательного повышения энтропии может служить ремонт в квартире. Ее невозможно переупорядочить частично не разупорядочив. Вначале вы выносите или сдвигаете мебель, обдираете штукатурку, обои и т.п. И чем радикальнее ремонт, тем к большему разупорядочиванию он поначалу приводит. Но в конце концов, квартира приобретает более упорядоченный вид, собственно ради этой цели ремонт и затевается.

34.. Бирюков Б. В. Кибернетика и методология науки. М., 1974

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ
СЕРЫЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

Сила системного подхода – Распад империй – Преображение через хаос – Хорошие звенья и плохие связи – Плотность связей – Катализаторы вырождения – Серая масса – Бунты и погромы – Фантазии и реальности – Толерантность к недочеловекам – Зоология цветных– Заложники связей – Люди и животные – Бегство от системы – Империи-убийцы – Несчастные народы – Пассионарии и гармоничные личности – Ненависть к звеньям и ненависть к связям – Комфортная жизнь и деградация – Исключение отбора – Первобытный и современный человек – Отсутствие расовой партии – Боязнь выбора – Виды обратных связей – Сокращение популяции арийцев – Отбор будущего – Глобальный обман и глобальный самообман

Мы используем в качестве примеров иллюстрирующих действие теории систем разные исторические события, но нужно всегда иметь в виду, что история здесь выступает как бы «фоном», декорацией. История – наука изучающая развертывание событий во времени, а время – лучший индикатор показывающий надежность той или иной системы. С другой стороны, сила системного подхода состоит в том, что он стирает границы между науками, он вообще стирает границы между любыми отраслями знаний. Хорошо было древним, тогда наука, искусство и философия были частью одного целого, но по мере развития сама наука распалась на дисциплины, на первый взгляд совсем несвязанные между собой. Но это только на первый взгляд. На самом деле «в систему» нельзя встроить только избыточные науки и лженауки. Подобно третьему поколению античности, наше третье поколение, как наиболее интеллектуальное, но самое слабое, неизбежно имеет потребность в некой «всемирной классификации» – это стандартная реакция, через такую классификацию оно рассчитывает научным приемом вычислить «основное знание», то знание, которое позволит победить. То, благодаря чему арийцы побеждали в прошлых поколениях и то, что со временем было утрачено. Вспомним, как в имперском Риме Плиний-старший поставил себе феноменальную задачу – изучить всё мировое научное наследие, отобрать самое ценное, систематизировать и изложить в сжатом виде, доступном для изучения человеком имеющим хотя бы элементарное образование. И что интересно, замысел удалось осуществить! 37 томов, 35 тысяч фактов, 160 римских и 350 других источников (в основном греческих) были (по мнению Плиния) самым ценным в наследии античности. Сам он был завален лавой во время извержения Везувия в 79-ом году. Глубокий символизм. На эту тему есть великолепный роман англичанина Эдуарда Бульвера «Последние дни Помпеи»[1], где самыми яркими красками расписана чудовищная деградация тогдашнего верхнего слоя Империи. И как знать, может Плиний, как гигант интеллекта, чувствовал что Империя клонится к закату и хотел сохранить знания для последующих поколений?

Так и теперь, во второй половине XX века, наблюдается явное стремление понять мир как целостное явление, ведь как известно, свойства целого могут принципиально отличаться от свойств частей. Здесь и объяснение парадокса: при массовой образованности люди совершают поступки фантастические в своей глупости. Удивляться нечему – люди могут досконально знать части, но не иметь никакого представления о работе целого. Мы заговорили об истории, но как она преподается история в той же школе или университете? Как простой набор событий, ну может быть с указанием ряда их причин. При этом игнорируется тот, в общем-то очевидный факт, что элементарными звеньями реализующими исторический процесс являются отдельные люди, а сам процесс оказывается результатом деятельности всех. Вот, к примеру, возьмем всё то же падение Рима. Да, историк назовет свои причины, а, скажем, экономист – свои. Но давайте иметь в виду, физиологически человек эпохи рассвета Рима вряд ли отличался от человека эпохи заката. А вот психология была другая. Потому что другой стала система. Каждое новое поколение незначительно отличалось от предыдущего, а мы уже знаем, что небольшие изменения в звеньях системы и в их связях способны качественно изменить саму систему. А сила свойств системы в том, что их нельзя разделить на части. Она действует «вся сразу». Человек, находясь в системе, должен или адаптироваться к ней, или затрачивать огромные энергетические ресурсы для того чтобы ей противостоять. Задача может быть значительно облегчена если внутри системы человек создает свою подсистему действующую согласовано против основной системы. В этом, кстати, объяснение успешного противостояния цветных и межвидовых диаспор арийцам. И объяснение того, почему цветные и межвидовые кучкуются вместе. Так легче противостоять. Не будем забывать, что любая реальная система открытая, т.е. должна брать энергию извне. Иначе – гибель, причем быстрая. Поэтому получение энергии извне – главная задача цветных систем внутри белой. Энергия – это деньги и самый удобный способ их получения – операции требующие минимума вложений и обеспечивающие максимум прибыли. Наркобизнес, торговля, рэкет, изготовление фальшивых денег, махинации с драгметаллами, бриллиантами и недвижимостью, работорговля, сутенерство. Да, такой бизнес требует организации, но цветным её не занимать. В свою очередь, мне неизвестно ни одной реальной арийской подсистемы, хотя я допускаю, что такие есть. Цветные подсистемы я наблюдаю ежедневно в серийных количествах. Поэтому трудно понять, кто для белых более опасен – цветные занимающие в подавляющем большинстве белых стран

социальное дно или сама система созданная белыми, но своими коллективными свойствами убивающая их как биологически, так и морально. Кто виноват, что белые не могут противостоять цветным? Наверное, не цветные. Кто виноват, что белые вымирают? Тоже цветные? Говорят – «виновата система». Это правильно. Система «виновата» в любом статистическом явлении, так как она его определяет. Но «вина системы» это вина каждого из нас, пусть и в разной степени.

1.

Получается интересная вещь. От чего «упал» античный Рим? В 1776-1788 годах, т.е. во времена первых лет Соединенных Штатов, рассвета правления Фридриха Второго в Пруссии, Екатерины Второй в России и в канун Французской Революции, уже неоднократно упоминаемый Эдуард Гиббон выпускает шеститомник «История упадка и разрушения Римской Империи», где демонстрируя в отдельных местах системный подход, указывает среди основных причин усиление производства и давления государственной машины, усиление финансового гнета и безудержный рост бюрократии поглощавшей огромные ресурсы и тормозившей государственное развитие, ибо бюрократ всегда заинтересован в максимальной устойчивости системы. Диоклетиан содержал 75 (!) легионов, а для повышения степени управляемости разделил страну на 100 провинций и в каждой посадил маленькую армию чиновников. В Риме сидели министры, провинциями управляли наместники, областями – областеначальники, городами – градоначальники. Заметим, что США поделены всего на 50 штатов, а Россия на 89 регионов, притом, что эти страны куда больше чем Римская Империя и по территории и по населению. И при каждом начальнике – свои «взводы» более мелких начальников. И каждый берет взятки. Можете прикинуть, во что это влетало стране и населению. Явная параллель с восемнадцатью миллионами бюрократов при Горбачеве и с современными «еврократами» управляющими Евросоюзом. Причем и в легионах и в «бюрократах» доминировали далеко не римские граждане. Так, во II томе он писал: *«еще существовало римское государство, римская мировая империя, которая продержалась во всем своем объеме еще целое столетие /…/ Но те военные силы, на которые опирался этот государственный организм, уже не были римскими. Уже в IV столетии государство охраняется не легионами; оно существует лишь благодаря тому, что отражает грозящих ему и теснящих его варваров при помощи других варваров, которых оно берет себе на службу. Хотя борьба, которая теперь ведется, все еще остается борьбой между Римом и германцами, но это уже больше не борьба римлян с германцами. Воины, которые ведут борьбу, – это германцы и другие варвары, гунны или славяне, которые ведут борьбу с себе подобными. Эта система варварского наемничества, применявшаяся в Римской империи после того как погибло и исчезло его собственное древнеримское военное дело привело к переселению народов»* А вы сейчас удивляетесь, когда менты подходят к цветным и начинают с ними разговаривать на их языке.

Гиббон, конечно, не знал, что описывает не только прошлое, но и будущее. Наше будущее. Это не беда, главное, что мы знаем. Посмотрите на современные белые страны – типовые общества потребления задавленные бюрократией, налоговым и финансовым прессом. Причем процесс идет по нарастающей. Мощь наращивается, но одновременно страны пожирают самих себя – подобная схема приводилась для медицины, степень развития которой оказывается обратно пропорциональной количеству здоровых людей. Мы уже говорили что это не может продолжаться долго и в свое время главная империя древнего мира распалась на множество отдельных феодальных вотчин которые только через тысячу лет были собраны в некие подобия государств. В вотчинах не было ни бюрократов, ни налоговых инспекторов. Ни прокуроров, ни ментов. Там даже денег не было. Но еще до окончательного распада Империи многие люди реагировали на усиление «системы» весьма своеобразно – переселялись из развитой и цивилизованной Империи к варварам, предпочитая жить пусть и бедно, но свободно. Это что касается бедноты. Богатые поступали по-другому – строили мощные укрепленные усадьбы и обзаводились небольшими армиями, дабы защищать свои земли и своих людей от римских «налоговых ментов». К ним тоже бежали люди. Так возникал новый порядок, без избыточности и «по понятиям»[2]. Ганс Гюнтер очень тонко оценивает настроения тех, кто не желал следовать в общем русле

хаоса. *«Немногим благородным людям оставалось только сохранять спокойствие и честь посреди всеобщего разложения и упадка. Духовной опорой для них стал стоицизм. Но поздний стоицизм отражал настроение людей, которые наблюдают за катастрофой без каких-либо надежд. Эти люди высокого духа не чувствовали больше никаких связей со своим народом. Они только пытались соединить вместе всех благородных людей тогдашнего мира».*[3] Вам это ничего не напоминает? Но мы оптимисты. Мы знаем что можно победить. И теоретически, и практически.

Мы также можем сколько угодно умиляться величию Империй, но каждая из них доходит до такой стадии, когда в проигравших начинает оказываться народ ее создавший. Когда она начинает питаться этим народом, а разного рода выскоэнтропийные меньшинства жить за его счет, отбирая энергию, что равносильно отбору жизней. И Рим, где люди не забывшие что такое свобода, начали убегать к варварам или магнатам – не исключение. Вы можете гордиться за свободных граждан Империи, но гордость эта будет обоснована, пожалуй, до времен Траяна или Адриана. После началось то, что должно было начаться – отчуждение граждан от сопричастности к своему государству. Представьте себя в роли римского «имперского крестьянина». Рим где-то далеко, но кроме неприятностей от него ничего не исходит. А тут еще и двух сыновей забрали в армию и убили где-нибудь в Сирии или Нубии. Вы их для этого растили? Ну зачем вам Сирия? Стоила ли она жертв? Одно дело оборона Италии, скажем, от Пирра или Ганнибала, другое дело – глобальные политические амбиции императоров или олигархов. И Рим – не единственный пример. Разве испанцы не хлынули массово в Америку от деспотизма государства и церкви? Разве португальцы не «слиняли» в Бразилию чуть ли не в полном составе, что обеспечило захват Португалии испанцами? Разве англичане не бежали на земли будущих Штатов от лордов, их террора и политики «огораживаний»? Разве русские крестьяне не спасались от государственной тирании царей и бояр на Дону и Тереке, на Урале и в Сибири? Разве от сытой и свободной жизни они дошли до Берингова пролива, колонизировали Аляску, а потом дошли до Калифорнии, где встретились с потомками тех, кто убежал из Испании? А грандиозные усилия немцев стремившихся раздвинуть границы своей маленькой перенаселенной страны – разве они не были пусть бессознательной, но все же попыткой избавиться от излишней опеки государства? Помните, как Гитлер с Гиммлером мечтали о будущей свободной жизни миллионов немецких крестьян на бескрайних «восточных территориях»? И не будем забывать – бежали-то лучшие! Пассионарные и высокоранговые. Т.е. мы видим, что один из способов противостоять системе – просто убежать от неё, переместиться в места где она не действует или ее действие ослаблено, где связи можно устанавливать по своему желанию. Очевидно и то, что система усиливает свое воздействие на человека от первого поколения к третьему, поэтому работа по преодолению «системного притяжения» также возрастает с каждым днем.

В предыдущих главах мы в основном говорили о системах как о неких целостных явлениях, притом, что в самом начале, обозначили, что звенья первичны, а связи, хоть и более заметны, но все-таки вторичны. Теперь настало время поставить еще один ключевой вопрос – как именно звенья или связи определяют качество системы? Точнее, как именно они обуславливают друг друга? И почему вдруг слово «система» в массовом сознании имеет отрицательную окраску, ведь система это просто все мы плюс наши связи. Почему система наличествующая в нашем третьем поколении убивает расу? Ведь если вы, например, выйдете на улицу и повстречаете первого человека которого хотя бы по внешним параметрам можно будет идентифицировать как нормального в расово-биологическом плане, то с большой вероятностью можно заявить, что он окажется вполне приличным. Хотя бы не подонком и не сволочью. Получается интересная ситуация: при доминировании нормальных звеньев, система работает против всех нас и эти самые «нормальные звенья» её поддерживают, ибо еще раз напомним: звенья первичны. Так почему нормальные люди часто сознательно поддерживают систему ведущую их к гибели?

Когда Больцман вводил соотношение для энтропии, он учел кинетическую скорость движения молекул, но не учел еще один важный фактор – потенциальную энергию взаимодействия молекул. Т.е. его формула справедлива для идеального газа, т.е. газа молекулы которого находятся на расстояниях во много раз превышающем их геометрические размеры. С более-менее высокой точностью ее можно применить для газа под очень низким давлением. Аналог такого газа в человеческом измерении –

территория с предельно низкой плотностью населения, причем плотностью равномерно распределенной, без всяких концентрированных участков вроде городов или даже сел. Такие себе дома-крепости, равномерно разбросанные по степям-лесам и живущие в них люди лишь иногда собирающиеся для мероприятий требующих наличия большого статистического ансамбля, вроде выбора жениха или невесты или народных гуляний со всеми причитающимися атрибутами. Но это – абстрактный идеальный вариант.

2.

Теперь вспомним про наших десять человек (N=10), которых мы сначала запирали по отдельным камерам, где рассматривали как простые звенья без связей, а затем бросили их в одну, рассматривая уже как систему. Так вот, допустим, они общаются только друг с другом. Поэтому каждый человек (звено) будет иметь 9 связей, а общее число связей будет n=N*(N-1), в нашем случае – всего девяносто связей на десять звеньев. Много это или мало? Ответить на этот вопрос в общем случае однозначно нельзя. Почему? Да потому что кроме числа связей важна их плотность. А плотность связей всегда пропорциональна плотности звеньев. Мы изначально приняли, что все наши десять звеньев интеллектуально, психически и биологически совершенно здоровы. Но если их запереть в слишком тесную камеру, вероятность конфликтов возрастет. Ладно, пусть это будет не камера, а коммунальная квартира с кухней на десять газовых плит и ватерклозетом на двадцать сидений для одного унитаза. Очевидно, что высокая плотность связей, даже между однозначно здоровыми людьми, начинает этих людей портить. Хотя если мы представим что их заперли не в камеру, а высадили на остров площадью хотя бы в сотню квадратных километров, причем остров спокойно может обеспечить их пропитанием, пусть и при определенных усилиях с их стороны, то с еще большей чем в первом случае вероятностью можно предположить, что число конфликтов будет сведено к минимуму, при том же количестве связей, так как большая площадь с одной стороны даст возможность не конфликтовать, а с другой – вынудит их заниматься коллективным созидательным трудом. Т.е. связи сыграют положительную роль. И, что самое важное, эти люди не будут становиться слабее, не будут становиться хуже.

Но и этот пример если и не идеальный, то, несомненно, идеализированный. Конечно, современный городской человек занимает площадь несколько большую чем заключенный в камере, но и связей у него тоже, как правило, гораздо больше. Во много-много раз. И пусть он абсолютно здоровый, его вряд ли будут окружать такие же как он. Нет, будут, наверное, и нормальные, но будут и девианты, а то и полные дегенераты. Хорошо еще если все они будут арийцами, в противном случае вообще качество связей кардинально ухудшится из-за существенных различий в типах поведения звеньев. Фриц Ленц здесь верно заметил что: *«Раса – носитель всего. И личности, и государства, и народа, из нее исходит все существенное, и она – сама суть. Она не организация, а организм: вне нашей воли к ценностям понятие ценности теряет свое значение. Звезды нашей судьбы – внутри нас. Обоснования нашего высшего идеала – в нашей сущности: Как для счастья отдельных людей, так и для всеобщего счастья постоянной основой служит здоровье расы. Выродившийся народ неизбежно несчастен, даже обладая всеми сокровищами мира. Не раса нужна нам ради счастья, а счастье ради расы».*[4]

А чтоб показать насколько может быть несчастен выродившийся народ, рассмотрим теперь пример максимально приближенный к реальности. Пусть имеется типовой индивид, живущий в стандартном девятиэтажном доме, населенном представителями нашей расы, причем не алкоголиками, не наркоманами и не дегенератами. Именно поэтому пример не реальный, а приближенный к реальности. Так вот, его квартира граничит с двумя квартирами на своем этаже и с двумя квартирами, соответственно, на верхнем и нижнем этажах. В воскресенье в семь часов утра, когда индивид еще спит сладким сном, сосед справа начинает сверлить стену перфоратором и вы просыпаетесь, после чего бежите к нему выразить свое возмущение. А он вам объясняет, что делает ремонт, причем своими руками в единственный выходной день. Вы ругаете его последними словами, возвращаетесь к себе, а когда решаете поспать немного днем, сосед слева включает свой домашний кинотеатр. С сабвуффером и системой объемного звука. А на следующее утро вас будит сосед сверху, решивший с утра переставить два шкафа, после чего пойти на

работу. А потом какую-нибудь гадость выкидывает сосед снизу. И вот у вас возникает как минимум негативное восприятие четырех нормальных людей. И это не «недочеловеческий» случай рассмотренный в десятой главе. Здесь все правы. Правы вы, так как в своей личной квартире можете спать хоть целыми днями, причем в абсолютной тишине. Прав сосед справа, так как имеет право делать в своей квартире ремонт. Прав сосед сверху, так как может смотреть кино в своем «кинотеатре» сколько ему захочется. Причина же конфликтов, т.е. роста энтропии вашего отношения с соседями, опять-таки в высокой плотности связей. Жили бы вы в отдельных домиках находящихся хотя бы в 20-30 метрах друг от друга, ничего подобного бы не было. Вполне возможно дружили бы семьями, в гости бы ходили, помогали бы один другому. Т.е. число связей может и было бы такое же, но качество их – несомненно выше. Нет, вы можете поступить по-другому. Собрать за чашкой кофе всех соседей по этажу и соседей снизу и сверху и договориться о том, когда именно можно шуметь, а то и вовсе выработать общие принципы совместного проживания. Если они люди нормальные, то вы, безусловно, договоритесь. Но даже в этом случае, свобода каждого будет ограничена.[5] Вы не сможете спать когда захотите, ибо сосед слева в это время будет иметь право «врубить» музыку. С другой стороны, сосед справа не сможет делать ремонт когда ему удобно, ибо вы в это время будете спать. И так далее. Что же происходит на системном уровне? Каждый из вас сознательно снижает степень своей свободы, т.е. понижает энтропию. Это нужно для того чтоб избежать конфликтов, повысить устойчивость системы, что может представляться вполне выгодным и удобным. Формируется модель поведения т.н. «среднего человека». «*Средний, или нормальный, человек – это тот, кто пренебрегает своей волей и руководствуется волей группы. Культурные нормы действительности становятся собственной «истиной» человека. Он склонен сдерживать фантазии, содержание которых рассматривается окружающими как зло, и, следовательно, испытывает чувство вины перед другими. Представление о себе иллюзорно, так как в действительности человек лишь изображает, что является самим собой, он вообще не играет социальную роль, а сам сводится к совокупности социальных ролей. Согласие с волей группы не обязательно представляет пассивное подчинение, это может быть здоровое, активное приспособление. С другой стороны, средний человек не должен всегда отличаться хорошим психическим здоровьем. Конформизм бывает обусловлен страхом неодобрения».*[6] Теперь понятно происхождение термина «серая масса»? И вы не задумывались почему именно «серая», а не скажем «зеленая» или «красная»? Понятие, кстати, древнее. Но что такое серый цвет? Это смесь черного с белым. Белый, в свою очередь, это равномерная смесь всех цветов видимого спектра, черный – отсутствие всякого цвета. Так и «серая масса» – отдельные индивиды могут быть потенциально исключительно полезны, но все они – ничто и их КПД как системы – мизерный.

3.

В этой цитате – вся схема деградации большого города. Она же объясняет гумилевский термин «гармоничная личность», при том, что знак равенства между понятием «средний нормальный человек» и «гармоничная личность» ставить нельзя. «Гармоничная личность» – человек который готов подчинится группе, а вот какая это будет группа – неважно. Поместите его в группу репперов-наркоманов или обычных подзаборных алкашей, он, с большой вероятностью, станет таким как они. Поместите его в группу тех, кто ведет здоровый образ жизни, придерживается правых взглядов, следует нормам поведения направленным на повышение собственного качества и качества расы, «гармоник» также начнет вести себя аналогичным образом. Поскольку этот контингент составляет значительный процент населения, за него ведется отчаянная борьба. Парадокс в том, что «*фантазии, содержание которых рассматривается окружающими как зло»,* могут на самом деле быть совершенно нормальными и пригодными к реализации. Скажу больше: сами «окружающие» могут иметь почти такие же фантазии, но опять-таки бояться даже высказать их из-за риска быть осужденными группой. И действительно, здесь трудно понять, что движет индивидом – желание подчиниться или желание приспособиться? Здесь и объяснение того, что в переломные моменты (бифуркации) люди зачастую начинают вести себя

«неожиданно», но при этом совершенно одинаково! По этой же схеме начинаются бунты или, скажем, погромы на национальной почве. Т.е. изначально зреет недовольство («фантазии») которое скрывается из-за страха «быть рассмотренным как зло», но когда группе удачным примером или просто словесным призывом дают понять что «зло» на самом деле никакое не зло, а скорее добро, вся энергия группы выплескивается на субъекте ненависти, которым может быть правитель, то или иное нацменьшинство, социальная или религиозная группа. Ведь что такое фантазии? Это мысленное обыгрывание сиутаций и собственной роли в ней. А тут представляется возможность эту роль сыграть! Управлять таким процессом легко только в том случае, если он изначально спланирован и четко обозначены субъекты ненависти. На ненависти вообще легко всё делать, так как это главное что движет толпой. Энергетические затраты минимальны, потому что векторы всех звеньев толпы направлены в одну «точку». Власти современных стабильных арийских стран это знают, поэтому, как мы уже неоднократно говорили, выпускают ненависть по чуть-чуть и в разных направлениях. Отсюда получается, что результирующий вектор равен нулю. Но даже если единый субъект ненависти и отсутствует, её всё равно нужно понемногу выпускать, ибо энтропия крупного города с высокой плотностью связей непрерывно растет и у индивида есть две возможности: направить агрессию вовне или же направить ее на себя. Второй случай весьма злокачественный, но Уинни-Эдвардс показал, что «*в популяции может сохраняться свойство поведения, опасное для отдельного индивида, но сверхжизненно ценное для группы, популяции или вида как целого»*[7], а вот первый случай может оказаться опасным для других нормальных людей если агрессия направлена не на ту цель. Вот «средний или нормальный человек» и вынужден себя сдерживать чуть ли не постоянно, но получается это не у всех и не всегда. На системном уровне мы получаем хаотическое, трусливое, хотя потенциально сильное и вполне боеспособное «серое» стадо, чьи векторы ненависти направлены друг на друга. Серый арийский интернационал. И это даже в случае если система состоит только из нормальных! Но она состоит далеко не только из них и для того чтобы чувствовать себя в ней комфортно, нужно адаптироваться и к недочеловекам. Вообще по мере деградации нашего поколения степень вашего комфорта в современном государстве определяется тем, насколько вы удобны недочеловеку, цветному или межрасовому гибриду и насколько ваше мировоззрение не противоречит самому факту его существования. В противном случае вы очень сильно рискуете оказаться вне социума, с клеймом «маргинала», «реакционера, «мракобеса», «наци» или чего-то еще из данного понятийного ряда. У вас есть политические или еще какие-то убеждения, но рискнете ли вы высказать их вслух малознакомому или вообще незнакомому человеку? Как правило, это происходит в редких случаях, да и то под воздействием «растормаживающих» препаратов типа алкоголя или наркоты. Почему? Ведь вам вроде бы ничего не грозит. Кругом свобода и ничего кроме свободы! Мотив, впрочем, понятен: вы боитесь что вас либо «не так поймут», либо вообще отвергнут, как прокаженного. И этими людьми могут быть ваши знакомые, не говоря уже о тех, кто в той или иной степени представляет государственную машину. Вы боитесь оказаться вне системы, которая, и вы это совершенно точно ощущаете, действует против вас. Почему? Да потому что вы работаете против устойчивости, а сейчас большинство боится именно потери устойчивости. Вы можете ненавидеть систему, но вы не можете отрицать что она вас устраивает. Не во всём, но если на одну чашу бросить всё отрицательное, а на другую всё положительное, положительное перевесит. Пока перевесит. В Риме тоже перевешивало. А потом перестало. Интересно, что ненависть к системе часто подменяется ненавистью к своему народу, но ненавидеть свой народ совершенно бессмысленно. Есть смысл в том чтобы его любить, ну или во всяком случае уважать. Есть смысл его не любить, но при этом работать на повышение его качества, понимая, что его качество – это ваше качество и качество ваших потомков. Но ненавидеть? Лучше просто взять и убить себя. А вот ненавидеть систему вполне «по понятиям», ибо «ненавистная система» – это не столько плохие люди, сколько плохие связи. И кто сказал что ненавидеть связи аморально? Отдельный индивид вряд ли сознательно будет работать на усиления статуса недочеловеков или инорасовых групп, но тот же человек находясь в системе делает это совершенно спокойно. По мере развития системы люди становятся заложниками связей. Смотрите сами. Допустим власти решили провести референдум с вопросом типа: «Готовы ли вы отчислять часть своего заработка на адаптацию цветных, содержание домов для

генетически неполноценных детей и тюрем где отбывают пожизненное заключение массовые убийцы?». Каков по-вашему будет ответ? Нет, мы понимаем, кто-то проголосует «за», но не потому что готов отчислять, а из-за солидарности с цветными или массовыми убийцами. Т.е. отчислять добровольно почти никто не готов и попробуйте остановить такого на улице и сказать «эй, гони 5% своей зарплаты», объяснив на что именно. В любом случае это будет расценено как грабеж. И правильно. Но все подобные расходы без проблем вычитаются из доходной части бюджета, которая в свою очередь формируется почти полностью из налоговых поступлений. «Вычеты» идут из системы, из дохода всех. Из «общака». Ваша личная сумма там ничтожна, но будучи помноженной на десятки миллионов она превращается в солидную цифру. Т.е. все как бы не при делах, но одновременно – все в деле. Каждый по отдельности – против. Все вместе – за. Типичное проявление эмерджентности. Но сейчас это «почему-то» называют демократией.

Более продвинутые понимают что ничьих денег не бывает, так же как не бывает энергии из «ниоткуда» и обозревая ситуацию видят, что за недочеловеками сила и сила именно в их статистической совокупности, что устойчивость за которую так дрожат рядовые обыватели продлится недолго и закончится нехорошо. Мы уже показали, что хотя единой организованной недочеловеческой системы не существует, более того, даже упорядоченные системы недочеловеков и цветных конкурируют между собой, все же их объединяет главное – ненависть к арийскому человечеству. Это их аттрактор. А поскольку он есть, то можно говорить о его фрактальности. И таким фракталом является отдельно взятый недочеловек с его сознательной ненавистью, которая, если отбросить всю этническую, социальную и религиозную шелуху, составляет и полностью исчерпывает всё его содержание.

Рациональна или нет ненависть недочеловека или цветного? Находясь ближе к животным они видят что от нормального арийца может исходить фатальная опасность и что нападать нужно тогда, когда ариец ослаблен, когда он отступает, ибо если он начнет наступать шансы всех альтернативных групп уменьшаться до нуля. Скорее всего эта установка идет еще от времен когда арийцы покоряли животный мир и противостояли цветным. Именно эту особенность поведения мы наблюдаем сейчас. Т.е. ненависть рациональна. Ариец третьего поколения максимально отдален от животных и вместо того чтобы изучать неарийцев по тем методологиям которые используются для изучения животного мира, сейчас наоборот, животных предпочитают подводить под «человеческий шаблон». Это – логический финал расового вырождения. Посмотрите, как вырождающаяся раса заботится о своих домашних питомцах, зачастую поглощающих больше средств чем дети (если дети вообще есть). Я знавал семьи, где кошек и собак купленных за приличные деньги кормили самой отборной пищей, лечили в дорогих клиниках и возились скрупулезнее чем с маленькими детьми. Сами же питались весьма скромно и вообще бюджет семьи был остатком от бюджета собаки. Впрочем, отдельные разумные голоса все-таки пробиваются. Так, Е. Майр отмечал *«Многих заблуждений в человеческой системе воспитания и в политических институтах удалось бы избежать, если бы психологи и социологи больше занимались биологией поведения и эволюционной теорией».*[8] А ведь поведение животных было, наверное, самой первой проблемой реально интересовавшей людей, достаточно изучить рисунки на стенах пещер. Ну и резонно предположить, что схемы поведения животных должны были как-то встроить и в бурно развивающуюся кибернетику и системологию. Первый шаг сделал Р. Левонтин, доказавший, что каждый вид выбирает такую стратегию поведения которая минимизирует возможность его вымирания[9]. Гамильтон и Мейнард-Смит показали, что в животном мире полностью выдерживается основное правило теории игр, согласно которому при конкурентном столкновении каждый стремится минимизировать собственные потери и максимизировать потери противника. Доукинс, в нашумевшей книге «Эгоистический ген»[10], показал, что если большинство индивидов входящих в систему следует «эволюционно-стабильной стратегии», то их нельзя превзойти никаким способом (следствие Закона Необходимого Разнообразия), при этом сделал важнейшую оговорку, заметив, что лучшая стратегия для индивида зависит от того, как ведет себя вся популяция. А как она себя ведет? Очевидно, что если арийцы проигрывают, то она ведет себя как-то не так. Но вести себя «не так» тоже можно только в соответствии с теми или иными законами. Разберем этот вопрос подробнее.

4.

Если человеческий организм (система) работает как-то не так, говорят что человек болен и серьезность болезни подразумевает величину отклонения от нормы. Но по какой схеме он «подхватывает» неизлечимые заболевания. Сначала человек чувствует в какой-нибудь точке «матрицы своего тела» незначительный дискомфорт, на который просто не обращает внимания. Это – первая информация, но на нее большинство не реагирует. Потом дискомфорт переходит в слабую боль, непостоянную, а может даже редкую, очень редкую. На неё уже не реагировать нельзя, но отчасти её глушит периодическое употребление алкоголя, наркотиков или амфетаминов. Потом боли становятся чаще и сильнее. Индивид начинает принимать обезболивающее. И только когда они становятся сильными и непрерывными, он идет к врачу, который и сообщает ему что болезнь развилась в такую стадию на которой излечение маловероятно, более того, сама процедура может убить не болезнь, а больного. Но что такое болезнь? Это – разупорядочивание организма. И если оно идет медленно, то его до поры до времени не замечают, а если и замечают, то не придают должного внимания, притом, что на начальной стадии можно вылечить практически любую болезнь или перевести ее в вялотекущее и не фатальное для организма состояние. Точно как с процессом старения, который тоже идет очень медленно и который также (с системных позиций) можно рассматривать как болезнь, пусть и неотвратимую. Старение ведь тоже не все замечают. Поэтому для человеческих систем можно сформулировать общее правило: фатальным для системы является не то когда её убивают, а то, когда она не замечает что её убивают. Возможно ли такое? Возможно. Мы уже приводили пример как американцы переделывающие мир по своему шаблону, массово внедряют практику непрямого уничтожения через курение, алкоголь, наркотики, генетически измененные продукты, рекламу контрацептивов. Т.е. если убивать массово, но постепенно, этого никто не заметит[11]. Или почти никто. Конечно, если бы шесть миллионов турок в Германии или пять миллионов цветных во Франции появились бы за короткий период, ну, скажем, за пару лет, это вызывало бы социальный взрыв, это было бы расценено как нашествие. Ведь арабские и турецкие армии вторгающиеся в Европу были неизмеримо меньшие по размерам, но им сопротивлялись. Сейчас, путем «мелкосерийных» постепенных проникновений, цветные создали в Европе многомиллионные диаспоры, при вполне стабильной обстановке.

С самой Америкой дело обстоит несколько по-другому. Там белые действительно боятся негров, даже притом, что ни политической, ни экономической, ни интеллектуальной конкуренции те им пока не составляют и в обозримом будущем вряд ли составят. Дело в другом. С момента подписания Линкольном декларации об освобождении рабов в декабре 1862 года, статус негра непрерывно повышался. Этот процесс шел с разной скоростью, но шел всегда. Что было у рядового негра до Гражданской войны? Главным образом три вещи, причем все три – белые: белые зубы, белые белки глаз и белый хозяин. Белый хозяин исчез и негры в количестве пяти миллионов вдруг оказались вполне самостоятельной конгрегацией внутри самой развитой белой страны, чего в истории никогда не было. И хотя негр не имел всех гражданских прав, его статус повышался вместе с повышением статуса государства. Негр превратился в гражданина самой мощной страны, в то время как точно такой же негр в Африке занимался разведением огня посредством трения камня о камень и часто не носил даже набедренной повязки. Говорить что американским неграм больше повезло, наверное, не следует – до почетного статуса «негра США» дожил лишь небольшой процент потомков тех, кого в свое время вывезли с Африки. И вот уже появляются негры-офицеры, негры-политики, негры-музыканты, негры-спортсмены, вот уже негры в штатах где они составляют большинство или просто значительный процент, начинают требовать выравнивания своего статуса с белыми. Вспомним, что дело происходило в самой богатой и влиятельной стране мира, а потому приняло интересный оборот: возникала многомиллионная совокупность негров, обладавших статусом полноправного гражданина США со всеми причитающимися аксессуарами. Негр там, получая зарплату ниже средней, мог позволить себе иметь пусть подержанный, но всё же вполне приличный автомобиль, тот же «Форд» или «Крайслер». В то же время практически никто из белых проживающих в СССР или Восточной Европе, себе такой «роскоши» позволить не мог, пусть даже и занимал

высокий ответственный пост и получал зарплату в десятки раз выше средней. И действительно, вы много знаете профессоров или даже академиков разъезжающих при Брежневе по Москве на подержанных «Крайслерах» или «Шевроле»? Так вместе с Америкой поднималась негритянская конгрегация, одновременно включаясь в естественный процесс – выброс энтропии. Росла не белая страна, а черно-белая. И сейчас она оказалась единственной сверхдержавой. Точно как в свое время в сверхдержаву вырос белый Рим, после чего постепенно превратился в сверхдержаву черно-белую и звезда его быстро закатилась.

Белые в Америке эпохи «уравнения в правах», однако, мыслят по-протестантски, они не плодят «лишних сущностей» как советовал их духовный предок Вильгельм Оккам и понимают, что никакое реальное фактическое выравнивание немыслимо, хотя юридически уравнять негров вполне можно. Как говорится: «Бога не обманешь». Точно как в шутке, где на сарае лежит не то что на нем написано, а обычные дрова. Вы думаете что это чисто американский «глюк»? Нет. Точно так же рассуждали южноафриканские протестанты, голосуя в конце 80-ых годов XX за отмену апартеида. Потом к власти пришли негры и белым пришлось покидать юг Африки, а поскольку т.н. «цивилизованные страны» в статусе беженцев им отказали, мотивируя отказ обоснованностью преследований со стороны негров, белые оказались в «не очень цивилизованных странах», таких как Украина, где, собственно, и рассказали все свои приключения.

Негр мыслит по-своему. То, что написано, то и должно быть на самом деле! Ведь это написали сами белые, а они просто так ничего не делают, негр это знает. Или чувствует. Он хочет не каких-то подписанных бумажек, нет. Он хочет быть таким же как белый. Он хочет информационного наполнения, а не просто формальных гарантий, от которых реальной пользы – ноль. От этого желания идет всё «наполнение» черного расизма, в котором ненависть к белым имеет своей причиной понимание собственной невозможности стать такими же. Так единичные негры-фракталы образуют аттрактор черной расы. Аттрактор ненависти. К сожалению мы никогда не получим ответа на вопрос: перестал ли самый богатый в мире негр – Майкл Джексон – быть черным расистом когда хирурги сделали его белым или наоборот, начал ненавидеть их еще больше, развлекаясь педофилическим сексом с белыми мальчиками? Интересно было бы узнать! Многое бы прояснилось. Как оборотную сторону попыток «выровнять реальный статус рас», можно рассматривать программы внедрения внешних негритянских элементов в быт белых, об этом мы уже говорили. И если все началось с джаза, раскрученного в начале прошлого века как «главная музыка», то к концу того же века множество белых считали своими любимыми уже десятки негритянских стилей, а во внешний обиход определенной части молодежи (т.е. потенциального будущего) вошли негритянские стили в одежде, негритянская манера движений и даже некая «негритянская философия» (!). Мне как-то пытались объяснить ее сущность какие-то белые ребята в бусах и вязаных разноцветных шапочках, которые они почему-то носили в тридцатипятиградусную жару, но из всего сказанного я понял, что центральным пунктом там является употребление «травки». С середины 60-х годов, т.е. через 100 лет после отмены рабства, негр становится юридически эквивалентен белому. Белые считают что инцидент исчерпан, Кеннеди, а потом и Линдон Джонсон чуть ли не рыдают от радости за своих «черных братьев», но вот черные братья успокаиваться никак не намерены. Расы нельзя уравнять перед друг другом, можно лишь опустить статус более высокой расы до уровня низшей. Точно как в термодинамике – холодное тело нагревается от более теплого и повышает, таким образом, свою энтропию, которая в пределе должна стабилизироваться когда сравняются температуры тел. Само собой, негры, даже в лице своих лидеров, не напрягали мозги для обкатки подобных схем, негры вообще не склонны к абстрагированию, реальность они воспринимают как сугубо конкретные вещи. Белые уравняли юридические права, но черные хотели уравнять фактические! Они хотели учиться в белых университетах, даже если не соответствовали надлежащему интеллектуальному стандарту, поэтому для них создали квоты, а кое-где и упростили программы. Они хотели занимать престижные вакансии и зарабатывать как белые, не будучи способными так же качественно выполнять профессиональные обязанности, поэтому для них опять ввели квоты. И это было только начало. Негров мы здесь выделили не только как расу, но и как простое меньшинство. Потом квоты и льготы будут вводить для очень многих, искусственно поднимая статус меньшинств. При

прочих равных условиях возьмут его, а не белого. Удивляться ничему не стоит – была допущена ошибка, проявлена слабость концептуального видения и, как результат, белые, в общем-то имея преимущество во всем, начали отступать.

Психологическое преимущество моментально перешло к черным, а сейчас такое преимущество – одно из самых важных. Негр чувствует что белый его боится или опасается, он понимает что государство если и не за него, то уже и не против, при этом хорошо помня что не так давно десять поколений его предков боялись белого. Это же чувствуют цветные в Европе и России. Негр пользуется этим. Само собой, он никогда не забудет каким способом его предки оказались на американском континенте и кто именно их туда привез. Белые сделали первый ход, а потом отступили. Белый, оперируя материалистической базой, где-то в глубине всегда идеалист, ведь он пока еще не всё знает, а потому ему трудно что-то довести до конца. Белый не видит конца, белый способен только раздвигать границы. Нет, Линкольн и его окружение не подписывали декларацию об отмене рабства безоглядно. Там тоже стал вопрос: а что делать с неграми? Предлагались разные варианты, но самый радикальный и дорогой – оправить их обратно в Африку. Как ни странно, движение «Назад в Африку» возникло и среди негров. Правда, и то и другое быстро заглохло. Но межрасовое равновесие в принципе неустойчиво, для устойчивости оно должно подпитываться внешней энергией, либо сами межрасовые отличия должны исчезать. Здесь в качестве термодинамического примера можно привести холодильник. Он внутри холодный, но сзади – горячий. И чем более он холодный внутри, тем более горячим будет сзади. Я встречал по жизни высокообразованных и духовно-одаренных людей, представителей нашей славной интеллигенции, которые, не имея денег не то что на кондиционер, но даже на вентилятор, открывали летом дверцу холодильника с целью «добиться прохлады на кухне». Но на кухне прохладнее не становилось, хотя они почему-то были уверены в обратном. Так вот, подобное стабильное состояние его работы может выдерживаться пока холодильник потребляет внешнюю энергию – электрический ток. Выключите рубильник и очень быстро температура внутри и снаружи станет одинакова. Так и с расами. Расизм исчезнет когда исчезнут межрасовые контакты, когда расы станут либо изолированными системами, либо останется одна раса, либо само понятие исчезнет вследствие полного расового смешения. А пока расы есть и вроде бы живут «мирно» нужна энергетическая подпитка. И пока энергии (ею в буржуазных странах являются обеспеченные товарной массой деньги) хватает, можно быть относительно спокойным: негров будут кормить и хоть каким-то способом пытаться через подкормку регулировать их растущие аппетиты. Вполне возможно что их будут полностью обеспечивать даже тогда, когда они, за редкими исключениями, избавят себя от всяких профессиональных обязанностей, потребовав от белых «компенсацию за 250 лет рабства». Впрочем, негры потенциально не самое узкое место внутриамериканской национальной политики, все-таки они часть американского общества и Америка им тоже обязана немалым, пусть это и чисто внешние эффекты. И если нас привлекает в Америке масштабность ее инженерных проектов и выверенная политика завоевания мира, свободная даже от т.н. «элементарной морали», то кому-то нравятся ее черные музыканты или черные спортсмены, причем таких индивидов гораздо больше, следовательно, больше и их статистический вес. Бои черных боксеров смотрят миллиарды, но многие ли могут реально оценить эстетику архитектуры процессоров «Пентиум»? А сколько народа обожали Луи Армстронга, Эллочку Фицджеральд или Рэя Чарльза! И это тоже шло на пользу Америке. Таким образом, для внешнего наблюдателя, американские негры вносят свой вклад в популяризацию Америки никак не меньший, а часто даже больший чем белые. И если сегодняшнее первое лицо белой Америки – придурковатый Джордж Буш-младший, а до него таковым был Билл Клинтон (впервые после Кеннеди показавший Америке что у него есть помимо отсутствия мозгов еще и работающий пенис), пусть их власть была чисто декоративна, то черные в качестве первых «мэнов», могут выдвинуть с десяток персон выглядящих повыигрышнее и, наверное, поталантливее.

5.

В Европе ситуация иная. Там история межрасовых контактов всегда начиналась с войн и массовых убийств, причем (и это важно!) нападали всегда цветные. Белые переходили в наступление, но наступление было лишь ответом на агрессию. Черные–в

доисторические времена, затем – персы, карфагеняне, гунны, авары, хазары, арабы, монголы, турки. Закрепление христианства в рамках границ Европы, и утверждение ислама по ее внешнему сухопутному периметру придало расовому противостоянию религиозный оттенок что, впрочем, могло иметь нежелательные последствия которые и проявились – религии со временем во многом подменили расовое чувство.

В России ситуация еще более запутанная, вследствие того, что у власти весьма малый отрезок времени находилась национальная элита. Расовая была, национальная – нет. Боясь количественно превосходящего русского арийского расового ядра, центр метрополии укреплял цветные окраины всеми доступными способами, создавая политические нации, выдумывая им не только алфавиты, но и «культуру» с «историей», изобретая литературу, открывая театры и университеты. Знаете, если отобрать самого интеллектуально-ущербного ребенка и начать ему с раннего детства, методически и изощренно внушать что он гений, он вырастит с глубоким убеждением что он и впрямь гений, а если он не найдет откликов на свою «гениальность» извне, то решит что весь остальной мир его попросту не достоин. Вот так выращивалась гордость «маленьких отсталых народов», о которых до вхождения в состав России вообще не знал. И наоборот, если взять нормального и постоянно говорить ему что его удел – рыть канавы, так как подобных дураков никуда больше не берут и что он дурак по рождению и дураком помрет, вполне вероятно он вырастит довольно ограниченным человеком. Так и получилось в России. Само собой русские не были никакими угнетателями, они были первыми среди равных, что в феодальной системе никак не обозначало высокий статус. После революции они оказались «равными среди первых» и это в лучшем случае. Я даже не буду говорить про евреев, там и так всё ясно. О кавказцах хорошо написал Д.Галковский: *«Тбилиси вообще возглавлял список интеллектуальных центров СССР. Там количество лиц с высшим образованием достигало 227 на тысячу. Тогда как, например, бывшая столица Российской империи со своими 159 занимала почетное седьмое место. Следует еще учесть, что подавляющая часть грузинской интеллигенции состояла из лиц коренной национальности, а русская община Грузии в основном работала на промышленных предприятиях, в лучшем случае составляя кадры младших инженеров и техников. Соответственно грузинская община РСФСР занимала привилегированнейшее положение в высшей партноменклатуре и так называемой "творческой интеллигенции". Необходимо также учитывать, что при сравнении не просто лиц с высшим образованием, а лиц, имеющих ученые степени, преобладание Закавказья и Средней Азии будет чуть ли не подавляющим. И это при том, что до революции азиаты уступали русским в культурном отношении на много порядков. Конечно, 95% советской азиатской интеллигенции было чисто фиктивно — в Средней Азии многие доктора наук просто не умели читать и писать. Не производя ничего, они, естественно, предпочитали уклоняться в более безопасные, престижные и расплывчатые области гуманитарного знания, получая средства к существованию за счет усиления эксплуатации колонии, которая к 70-м годам перешла от простого застоя к уже явной деградации, вынудившей колониальную администрацию усилить туземную пропаганду ("метрополия" заботится о братской колонии, помогает освоению нечерноземной зоны РСФСР, посылая туда "колонистов", и т.д.».*[12] Стоит ли удивляться что сейчас визиты первых лиц России на Кавказ (например, в Чечню) по своему наполнению поразительно напоминают вояжи русских князей в Орду? Ясак платится исправно, причем если в княжеский период его размер постоянно снижался, пока Иван III вообще не прекратил платить, то сейчас эти суммы только возрастают и, как знать, не будут ли скоро московские цари ездить за ярлыками на царство к «диким горцам»? При всей кажущейся (или не такой уж кажущейся) абсурдности предположения, расклад вполне реален, тесно спаянные нацмены с впитанной поколениями этнической дисциплиной, круговой порукой и ненавистью к белым гяурам поставленных на уровень ординарного скота, могут стать элементом который нельзя будет игнорировать ни при каких раскладах. Мы уже говорили про зарождение революционного движения, когда никому неизвестные лица, далеко не всегда принадлежащие к титульным нациям, заходили к королям и императорам располагавшим миллионными армиями, открывали дверь ногами и выдвигали условия типа «или наши люди удовлетворяют свои требования, или наши люди миллионами начинают вступать в революционные партии». И действовало! А ведь те страны не сравнить с современными. Те в открытую занимались национализмом, расизмом

(включая прямой геноцид в колониях), политическим экстремизмом, евгеникой, обосновывали концепции социального дарвинизма, нынешние – превратились в жалкое сборище извиняющихся слюно- и слезопускателей, перерезающих ленточки на открытии очередных музеев очередных «жертв» и извиняющихся за «преступления» своих пассионарных предков совершенные много сотен лет назад. Интересно, что ни арабы, ни турки, ни за что «извинятся» не намерены, как будто они не доходили до Вены и Центральной Франции.

6.

Существует и другое вполне устоявшееся мнение, что сомнительный статус современной арийской расы имеет своей главной причиной некое «размягчение нравов» вследствие резкого повышения уровня жизни за последние 100-150 лет. И действительно, комфортная цивилизованная жизнь, когда всем гарантирован хотя бы элементарный минимум обеспечивающий выживание, не слишком располагает к какой-то целенаправленной селекции. Проповедники мультикультуризма и расового смешения правы в том смысле, что видят одной причин межрасового противостояния и нашествия цветных на Европу низкий уровень жизни цветных на своих «исторических родинах». Мол, создайте цветным такие условия как на Западе и они никуда ехать не будут. Более того, они даже размножаться не будут, ведь богатые белые имеют отрицательную динамику рождаемости. Что ж, если подойти к вопросу абстрактно, может быть они правы. Но кто будет создавать «эквивалентные» условия цветным? И еще вопрос – а кто будет их поддерживать? И самый важный – где брать энергию, которой и на белых-то не хватает? Мы приводили пример СССР, где цветным были созданы все условия и даны все привилегии. Потом белые ушли из «национальных республик», но цветные не смогли их поддерживать. Так что вариант с искусственным поднятием качества жизни цветных если теоретически и возможен, то практически неосуществим из-за абсолютной неустойчивости, отсутствия соответствующих ресурсов и полной незаинтересованностью белых.

«Размягчением нравов» объясняют и увеличение числа избыточных элементов. Дескать, раса воинов, мореплавателей, землепроходцев исследователей и вообще героев превратилась в аморфное сообщество погрязших в комфорте сытых скотов, наперегонки бегающих к врачам и слушающих по утрам гороскопы, готовых продать или отдать все что угодно за сохранение такого статуса и лениво не замечающих как по-звериному злые и голодные субъекты неарийского социума уже открыто вторгаются в их «нишу» и не хотящих понимать что никаких компромиссов не будет. Или – или. Помню возмущение моего знакомого работавшего в здоровенном магазине сантехники, рассказывавшего как люди ходят по 2-3 часа и не могут выбрать из нескольких сотен видов унитазов и из нескольких тысяч видов кафельной плитки, после чего уходят ни с чем, возмущаясь что «нет нужного оттенка». Это может показаться смешным, но по-своему страшно. Это показывает насколько некоторые люди оторвались от реальной жизни.[13]

На самом деле здесь имеет место неверная оценка причин, а такая неверная оценка не позволит правильно спрогнозировать последствия, хотя дело действительно идет к исчезновению белых. Одновременно в ходу популярное объяснение силы цветных рас – они, мол, ближе к животным, к природе, в них сохранилось нечто такое что мы, белые, потеряли. Вспомните культовый российский фильм «Брат-2». Белая проститутка обслуживающая негров выдвигает именно такую схему и даже намекает что «за ними будущее».

Странно, однако, получается. Белые как безусловные лидеры прогресса оказались дальше всех от животного мира. Выдающийся исследователь доисторической эпохи человечества Карл Нибур говорил, что *«нельзя привести ни одного примера, показывающего, что какой-либо современный дикий народ, сам собою достиг цивилизованного состояния»*[14], и он прав. Такая отдаленность (а она и сейчас растет день ото дня!) тем не менее позволила им дать старт египетской, шумерской, древнеиндийской и, предположительно, индейской цивилизации ацтеков. Все эти цивилизации были региональными сверхдержавами значительно опережавшими всё что находилось вокруг. В Европе белые создали греческую и римскую цивилизации перед которыми всё что было до них выглядит

микроскопическим недоинтеллектуальными потугами, по сути недостойными отдельного упоминания. Эти небольшие государства оказались способными если и не захватить весь мир, то, во всяком случае, интеллектуально его подчинить. Крушение «классического» мира и введение христианства тормознуло белых, но уже на трехсотый год после начала Реформации белые (все более и более отдалясь от животных!) реально владели всем миром, а такие «древние гордые независимые государства» как Китай, Япония и Эфиопия, несколько позже полностью попали под их контроль. Кто тогда мог сказать что прогресс и комфорт «разложил» белых? Например японцы изобрели каратэ и кодекс самурая. А белые – пушки и ружья. И стратбомберы везущие атомные бомбы. И кто кого победил? Японии сейчас даже армию иметь запрещено. Тем более – флот. А если учесть, что она обеспечивает себя продовольствием только на 15%, и совершенно не имеет собственного сырья, не забыв что господствующие на всех морях американцы могут играючи сделать так, что к Японии не подплывет ни одна лодка, даже надувная, то становится понятно почему японцы пашут за десятерых и при этом остаются полными нулями в политическом плане, впрочем, очень злопамятными как и все азиаты. От попыток воссоздания новой Империи их удерживает только сила Америки. И почему такие «близкие к природе» цветные играючи попадали под тотальное влияние белых во время колонизации? Ведь по идее должно было быть наоборот.

Так что дело здесь совсем не в «прогрессе», который на самом деле есть высшее воплощение арийского начала. Ариец и прогресс – понятия включающие друг друга. Уберите арийцев и прогресс быстро завершится. Причем навсегда. Остановите прогресс в арийском социуме и социум сгниет на всех уровнях, так кстати произошло с Советским Союзом, где белых давили все семьдесят лет, а отделившись от славянского блока кавказские и азиатские страны буквально в несколько лет опустились до уровня нищих развивающихся феодальных образований практикующих средневековые зверства, где о каких-либо формах прогресса можно даже не фантазировать пока туда опять не придут белые. Здесь нет ничего фантастического, здесь – Закон Необходимого Разнообразия. И ничего более. Прогресс дает возможность белым лепить мир по своему эстетическому представлению, а оно было и останется недосягаемым идеалом для повторения небелыми. Как в том анекдоте: негр встречает Бога в пустыне и тот соглашается выполнить три его желания. Первое – чтоб у него появилась вода, все-таки в пустыне дело происходит. Второе – постоянно иметь доступ к порнографии и, наконец, третье, самое сокровенно желание негра: стать белым. Бог удовлетворяет все три желания. Негр превращается в ослепительно белый арийский унитаз. В этом анекдоте большой смысл, он показывает уровень эстетических вожделений, в данном случае – негра. Смысл станет виден еще больше, если мы вспомним что всё большее и большее число белых в своем поведении имитирует негров.

Никто не станет оспаривать, что ариец, должен быть тщательно вымыт и красиво одет. В конце концов и то и другое – тоже наши достижения. А чистота всегда прямо пропорциональна статусу. Ценность любого субъекта – как одушевленного так и не одушевленного, повышается пропорциональна степени его чистоты. В общем случае гигиенической, в частном – расовой. Генералиссимусы – граф Суворов и принц Ойген жили в роскошных дворцах, отлично питались и одевались в шикарные наряды. Но это не мешало им громить азиатские орды, отбрасывая их подальше от Европы. Да и физической силой они, мягко говоря, не выделялись. Куда им до современных стокилограмовых дубов в погонах, высказывания которых тут же попадают в анналы так называемых «армейских маразмов» и которые если что и умеют, так это жрать водку в феноменальных количествах, ругаться матом и рассказывать населению о собственной «крутизне». После чего бросать солдатиков в какой-нибудь очередной «чуркистан» и худо-бедно организовать вывоз трупов и раненых.

Причем обратите внимание, деградация поразила все белые страны, причем проявляется практически одинаково. Сравните Россию и Украину со Швецией и Данией. Что мы имеем. В первом случае только за последние сто лет – две мировые войны, катастрофическая убыль населения, три полномасштабных голода, революция, промышленная гонка, частая внутриполитическая нестабильность, террор властей, засилье межвидовых гибридов. А во втором? Абсолютная стабильность, высокий уровень жизни, отсутствие потрясений, система социальных гарантий и т.п. И что в итоге? Шведы и датчане вырождаются не менее быстрым темпом чем русские и

украинцы, а если учесть что их численность гораздо меньше, то можно предположить их значительно более раннее исчезновение. И самый высокий уровень жизни в Европе им никак не помогает. Да, русские не сопротивляются потому что десятки миллионов самых лучших, самых наглых и самых умных «сгорели» в бесчисленных войнах и социальных экспериментах. Но у шведов и датчан никто нигде не «сгорал», все живы-здоровы-одеты-обуты-накормлены, однако создается впечатление, что у них даже без войн в живых каким-то образом остались только «неполноценные существа». Очевидно, что два разных варианта исторического пути пришли к одному и тому же финалу и у меня есть все основания предполагать, что «шведско-датский социализм» оказал куда более худшее воздействие на шведов, чем советский коммунизм на славян. Это подтверждается практически полным отсутствием фиксируемых инцидентов на расовой почве в этих государствах. Кстати, они еще и монархиями являются! Но за королей, как вы понимаете, там тоже воевать никто не будет. В апреле 1940-го немцы оккупировали Данию за полдня и потом потратили некоторое время чтобы объяснить населению что их страна включена в Рейх, ибо поначалу датчане думали что идут съемки исторического фильма. Само собой ни одного человека потеряно не было. После войны, также без единого выстрела, Дания перешла на баланс Америки, а Швеция некоторое время еще играла в «независимость» и «геополитику», пытаясь создать свою атомную бомбу и, в случае чего, урвать обратно кусок отобранный Петром Первым в Северной Войне, параллельно разрушив такие ненавистные им Петербург, Псков и Новгород. Да, формально у датчан и шведов сейчас лучшие условия для расового очищения, фактически там – полный ноль, эти народы напоминают жирных пушистых котов, которых добрые богатые старые девы откармливают «сбалансированными продуктами» специально разработанными в НИИ диетологии животных. Мне доводилось видеть, как у таких котов мыши уводили жратву прямо из мисок, а они, лежавшие рядом, только провожали их взглядами. И дело не в том что коты были сытые, они и голодные ничего не смогли бы сделать, ибо много-много поколений их предков жило точно также. Здесь ламаркизм полностью «рулит». Нет, я допускаю что от этих маленьких реликтовых народов кто-то останется, но вряд ли они будут иметь со своими предками хоть что-то общее.

Не думайте что есть только два вида отбора – естественный и искусственный. Чтобы понять ошибочность такой дихотомии, попытайтесь ответить на вопрос: «а какой отбор мы имеем сейчас?» Естественный? Нет. Искусственный? Тоже нет, ибо искусственный отбор – это отбор по заранее выбранному параметру или параметрам. Но никаких «параметров» нет. В действительности мы имеем третье состояние – состояние, когда никакого отбора нет, когда жизнь стремятся сохранить любому кто родился, даже если изначально ясно что новорожденный не жилец и протянет в лучшем случае пару лет. Даже зная что он и недели не протянет, его всё все равно будут поддерживать. Дарвин был уверен что *«Естественный отбор, по своей сути, никогда не будет производить нечто, что для животных более вредно, чем полезно, поскольку он действует лишь благодаря преимуществам отдельного животного».* Люди же, в отличие от животных получили возможность организовывать отбор искусственный, что при правильной постановке дела усиливает преимущества естественного отбора в много-много раз, возможно даже на много порядков. К этому, впрочем, прибегали редко. Мы говорили что законы природы можно не соблюдать, но тогда они обернутся против вас. Вот почему отказ от отбора очень быстро «аукнулся».

7.

Посмотрите как было в первобытном обществе, с его абсолютной функциональностью. Помню, нас в школе пугали страшными рассказами о том, что стариков выбрасывали в лес, где их сжирали хищники, а «слабых» детей убивали, причем всё это подавалось так, что казалось люди это делали из-за непреодоленной феноменальной жестокости. А теперь мы стали все такие культурные и гуманные и ничем подобным заниматься не будем. Понятно, что если бы современного человека отправить в то время, многое из увиденного произвело бы шок. Может он бы умер от переизбытка впечатлений. Да, стариков выбрасывали, но только для того чтобы еды хватило более ценным, т.е. молодым. Это, кстати, чистый дарвинизм, но я допускаю что они уходили сами, ведь многие животные чувствуя скорую смерть покидают стаю и уходят умирать в определенные места (ламаркизм). Да, новорожденных детей убивали,

если было ясно что на них не хватит еды, но только для того, чтобы дать выжить тем кто уже родился, к кому уже успели немного привыкнуть. Пусть выживут десять, чем не выживет двадцать. При этом первобытные люди вряд ли додумались бы травить реки химией или вырубать леса ради каких-то сомнительных, а часто вообще избыточных целей. Теперь давайте представим, что первобытного арийского человека привезли бы в наше время. Как можно было бы ему объяснить, что при огромном количестве магазинов заваленных жратвой и при развитой системе жизнеобеспечения гарантирующей выживание почти в 100% случаев, люди биологически вырождаются, а количество смертей уже давно превышает количество рождений? Понял бы он эти объяснения? Сомневаюсь. Понял бы он причину, по которой на одно рождение приходится четыре аборта? Тоже сомневаюсь. Почему бы не понял? Потому что он не знал взаимосвязи энергии и информации, а объяснить ему такую связь было бы невозможно, её вообще нельзя объяснить с «нуля», её можно объяснить только человеку пожившему в информационном обществе, в «большой» и «плотной» системе.

8.

Итак, от отбора отказались вообще. И если отсутствие искусственного отбора природа могла игнорировать как исключительно человеческую прерогативу, то пренебрежение отбором естественным просто так сойти с рук не могло. Внутренняя энтропия белых начала расти, следовательно, сила расы тут же начала уменьшаться. Мы уже говорили, что не оптимизировав свою систему бессмысленно даже пытаться управлять другой системой. Возьмем наиболее населенные белые страны – США, Россию, Англию, Украину, Германию, Францию, Италию, и легко убедимся что статус белых там понижается день ото дня, а принимаемые законы совершенно однозначно работают на усиление статуса потенциально опасных, а то и просто дегенеративных групп работающих на рост энтропии, что, в свою очередь, требует компенсационных мер выражающихся в очередном витке экономических затрат на эти группы – от стипендий цветным, гомосексуалистам и лесбиянкам, и до многомиллиардных денежных вбросов на борьбу с наркоманией или дорогостоящие социальные программы для цветных. Казалось бы, странно, вместо того чтобы сокращать избыточность, её усиливают, причем самым быстрым и оптимальным способом – денежными вливаниями. При таком раскладе практически полная индифферентность белых выглядит парадоксом, ведь, казалось бы, лезут к вам в дом, запускают руку к вам в карман, причем не мелкие воришки, а опасные хищники, которые если и не съедят вас прямо сейчас, то только потому, что вы начнёте бросать им в пасть какие-нибудь другие яства. Нет, партии выступающие с лозунгами типа «Иностранцы – вон» определенно поднялись в последние годы, но поддержка их остается довольно незначительной. Объяснения такого отрицательного расклада сугубо промывкой мозгов и формированием комплекса неполноценности ведущимся со всех источников информации 24 часа в сутки, тоже не могут восприниматься как серьезные, ведь по идее здесь должны доминировать инстинкты над прагматическим содержанием. А вот этого-то и не наблюдается. По крайней мере, в Европе. Но если рассматривать этот расклад с системных позиций – всё становится на свои места, тем более что такой расклад повторяется уже в третий раз. Вырождению и полному исчезновению ахейцев предшествовало массовое переселение африканских негров в Грецию в XIII-XI вв. до н.э. И не только переселение, но и смешение их с местным населением, включая и царствующих особ. Деградирующий Рим также был весьма толерантен к цветным, они проникли во все государственные институты, после чего Рим перенял у них религию и исчез.

9.

А происходит вот что. Информационное наполнение может не только добавлять, но и отнимать энергию. Отнимать ее у вас, чтобы добавить ее другому, ведь законы сохранения выполняются в любом случае, в любой момент времени. Правда, мы должны сообщить, что переход информации в энергию и наоборот, гораздо лучше заметен именно на системном уровне, когда много звеньев, неслучайно теория информации использует аппарат математической статистики и теории вероятности. В

ранних обществах это не просматривалось, так как они были самодостаточны. Мы уже касались этого вопроса когда рассказывали в главе «Назад к Обезьяне» об избыточных увлечениях белых, когда энергия расходуются как бы «попусту», как оплата за ненужную информацию. Теперь приведем более изощренный пример. Вы приходите в магазин и видите обработанных и запакованных в пакеты бройлеров или какие-то их части. Бройлер выглядит упитанным и более аппетитным в сравнении с тем что выращен обычным крестьянином без привлечения «передовых технологий». И стоит он дешевле. Так вы «сканируете» нужную для себя информацию: «мяса больше», «выглядит лучше», «стоит дешевле». Именно информацию. Но эта информация – ложная. Это т.н. «удобная неправда». Поэтому сила будет не прибавлена, а отобрана. В бройлере больше мяса потому что его со дня рождения накачивают стероидами. Мяса-то больше, но пользы от него – меньше, ведь бройлер не растет, а распухает как мочалка набирающая воду. Он больной, имея в себе такое количество стероидов долго не проживешь, но он и не будет жить долго – через два месяца его зарежут, обработают, красиво запакуют и выставят на продажу, а по телевизору начнут крутить рекламные ролики о «мягкой и нежной курятине». Но химический состав его мяса изменен и ваш организм будет усваивать его совсем не так как настоящее мясо. В частности оно в основном будет перерабатываться в жир. Это производителей не волнует, ибо они всего лишь производят товар «соответствующий мировым стандартам». Пронаблюдайте за теми кто ест много стероидной курятины – они все чем то похожи на бройлеров – нефактурные бесформенные тушки. Правильно древние говорили – «человек есть то, что он ест»[15], не случайно во многих арийских языках слова «есть» и «ест» похожи. Но куропроизводители считают миллиарды, наваривая их на массовом сканировании ложной информации с их продукции. Так нужное информационное наполнение позволяет отбирать энергию у одних и добавлять ее другим. Показательно и то, что маркетологи в последнее время начали учитывать этот момент и часто вставлять в рекламные слоганы фразы типа «сыр изготовлен по старинным технологиям!», «пиво сварено по древним рецептам!». Угу. По древним. В алюминиевых емкостях на искусственных дрожжах и с консервантами позволяющими ему не портиться годами. Но все-таки понимание факта недоверия современным технологиям получения продуктов питания имеется. Никто ж ведь не скажет «MP3 плеер собран по древним схемам» или «автомобиль сделан по средневековым китайским чертежам». Чувствуете разницу? «Древность» ценится в том, что дает нам возможность жить, а «современность» в том, что дает нам возможность жить комфортно и удобно. Но в итоге получается нестыковка – сумма «возможности жить» и «возможности жить комфортно и удобно» почему-то ведет к деградации. Значит здесь что-то не то.

А нестыковка вот в чем. Информация и энергия связаны. За информацию нужно платить энергией и если количество избыточной информации растет энергия расходуется попусту, т.е. в никуда. Вот, например, вас пугает сокращение популяции арийцев, но вы так толком не может понять «отчего и почему», точно как тот первобытный человек которого мы приводили в пример. Вы изучаете разную литературу написанную расплодившимися как тараканы «социологами», «психологами», «специалистами по планированию семьи»[16], но удовлетворительного ответа не находите, ибо у них подход не системный. Кто-то объясняет всё уровнем доходов, кто-то социальным статусом, кто-то сменой психологических ориентиров. Но мы заметим, что в финале третьего поколения численность населения всегда сокращалось, пример нашего времени здесь совершенно неуникален. Но что такое третье поколение с информационной точки зрения? Это поколение которое несет в себе максимальную информацию или, как мы уже говорили, «знает всё, но не может ничего». Причем под словом «информация» понимается вся сумма знаний – и полезных, и избыточных. Каких больше – догадайтесь сами. Но информации за «просто так» не бывает. Мы за неё расплачиваемся. Хотите знать чем? Не только энергией, но своим будущим. Вот почему раньше рождалось много детей, особенно в сельской местности? Обычно называют только одну причину – экономическую. Сельский труд был совершенно немеханизирован и требовал много рабочих рук. Да, это так, но это не единственная причина падения рождаемости, да и вообще не главная. Некоторые указывают на «влияние церкви» запрещающей пользоваться средствами контрацепции и приводят в пример тоталитарные религиозные общины, где у сектантов часто бывает много детей. Отчасти тоже верно, но и церковь здесь только дополнительный

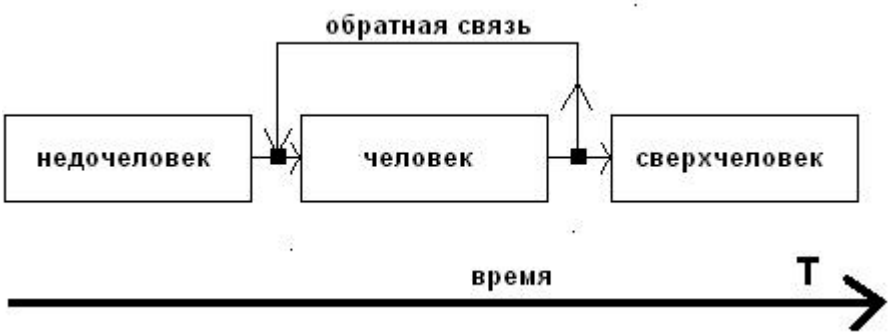
стимулирующий фактор, ведь далеко не у всех, пусть даже очень набожных субъектов, есть много детей. Вспомним и то, что часто много детей имеется у наиболее опустившихся индивидов – алкоголиков, душевнобольных, дегенератов. Ломброзо приводит замечательный пример: *«от пьяницы Макса Юке произошли в течение 75 лет 200 человек воров и убийц, 280 несчастных страдавших слепотой, идиотизмом, чахоткой, 90 проституток и 300 детей преждевременно умерших, так что вся эта семья стоила государству, считая убытки и расходы, более миллиона долларов. И это далеко не единичный факт. Напротив, в современных медицинских исследованиях можно встретить примеры еще более поразительные».*[17] Сам Ломброзо объяснял дегенерацию как таковую откатом к состоянию животного и был прав в рамках эволюционной концепции. Сейчас, кстати, многие разочаровались в эволюционных концептах как Дарвина, так и Ламарка, будучи неспособными объяснить почему дегенерация повсеместно торжествует, а лидирующие позиции занимает далеко не биологическая элита. Но эволюционизм здесь не причем. Третье поколение действительно в наибольшей степени отдалено от природы, а человечество как и любая сложная система охвачена многопетлевой обратной связью. Мы употребляли этот термин сейчас разъясним его суть более подробно.

10.

Обратная связь – это передача энергии или информации с выхода на вход. Например, вы стреляете из пушки, причем объекта по которому ведете стрельбу не видите, ориентируясь только по топографическим картам. Это будет система без обратной связи. Преимущество – вы можете вести огонь с максимальной скоростью, но точность будет не гарантированной и скорее всего – низкой. Теперь вы вводите информационный канал обратной связи – сажаете наблюдателя который видит цель («выход») и передает вам (т.е. на «вход») информацию о том, насколько неточно вы ведете огонь и в какую сторону его нужно скорректировать. Это несколько замедляет стрельбу (все таки вам нужно дождаться приема информации и перенацелить пушку), но вы резко выигрываете в точности, особенно если цель по которой вы ведете огонь перемещается и огонь нужно корректировать непрерывно. Это – информационный вариант.

С энергетической обратной связью всё несколько сложнее. Она может быть двух видов – положительной и отрицательной. Положительная обратная связь (ПОС) – это когда сигнал с выхода подается на вход в той же фазе, грубо говоря, когда выход усиливает вход. Так работают любые генераторы, например генераторы в передатчиках. Недостаток очевиден – система неустойчива и может легко пойти в разнос, вот почему при конструировании генераторов предъявляются очень жесткие требования к устойчивости, они выражаются в т.н. «балансе амплитуд» и «балансе фаз». При отрицательная обратной связи (ООС), наоборот, сигнал с выхода подается на вход в противофазе и чем сильнее он на выходе, тем сильнее будет ослаблен (а не усилен!) входной сигнал. Отрицательные обратные связи окружают нас повсеместно, на них построены все саморегулируемые системы, например наш организм.

Очевидно, что чем глубже ООС, тем более устойчивой будет система, отбор энергии с выхода будет гарантировать её от резких скачков и возбуждений. Но и инертность системы будет выше. Современный высококачественный усилитель звука – это множество ООС самой разной степени глубины именно этим объясняется точность (т.е. качество) сигнала на выходе. Но поскольку из-за отъема энергии на выходе и передаче ее на вход коэффициент усиления падает, это вынуждает нас делать много каскадов усиления, что резко усложняет схему. Вот почему качественный усилитель звукового сигнала по схеме гораздо сложнее чем качественный генератор звукового сигнала.



Современная «человеческая» система охвачена множеством ООС, а потому очень сложная, но устойчивая. Но что такое обратная связь в некоем «общечеловеческом измерении»? Мы говорили, что человек – это звено между недочеловеком и сверхчеловеком. На входе – недочеловек, на выходе – сверхчеловек. Понятно, что если мы отбираем энергию у биологически здоровых представителей арийской расы, а только они на «выходе» могут дать сверхчеловека, для того чтобы передать ее на «вход», т.е. на прокорм и поддержку недочеловеков, мы поддерживаем устойчивость системы, но одновременно отодвигаем эру сверхчеловека (т.е. снижаем) быстродействие «машины для производства сверхчеловеков». Мы отбираем энергию у потенциального будущего, чтобы передать её прошлому, которое в любом случае обречено на вырождение. Здесь нет ничего сверхъестественного, здесь – обычная кибернетика. Здесь и объяснение того, почему «наверху» так много дегенератов.

В случае положительной обратной связи, наоборот, всё было бы брошено на поддержание биологической элиты и ее качественный рост. Только так и никак иначе может быть достигнуто состояние при котором каждое новое поколение будет лучше предыдущего. Например, евгеника, в том виде в каком её предложил Гальтон и как её понимали первые его последователи, типовая система обеспечивающая положительную обратную связь. Недочеловеки оказываются всего лишь «топливом» в этом великом процессе. Мы понимаем, что этот вариант, мягко говоря, скользкий, но он представляется более целесообразным и вот почему.

Дело в том, что система с ООС по построению может ничем не отличаться от системы с ПОС. Всё зависит от параметров элементов обеспечивающих эту самую обратную связь. Т.е. при одних параметрах она может быть отрицательной, затем параметр начинает меняться и в какой-то момент скачком связь переходит в положительную! Это т.н. «катастрофы» и мы их еще рассмотрим. Сложность системы и глубина ООС возрастает от первого поколение к третьему, но в финале из-за деградации системы связи начинают массово разрываться, а без «системы» недочеловеческий элемент поддерживать никто не будет. Вы можете все что угодно думать про современного нормального человека, но у меня нет сомнений что последний кусок хлеба он всё таки отдаст своему ребенку, а не цветному или просто недочеловеческому зверенышу. Вынудить его поступить иначе, может только «система».

Поэтому, чтобы сейчас повысить рождаемость среди арийцев, причем кардинально, действительно нужно совершить откат. Но не биологический, а информационный. В конце предыдущих исторических витков он происходил автоматически: третье поколение сменялось первым и рождаемость начинала увеличиваться. Поэтому попытки современных государственных деятелей стимулировать арийскую рождаемость путем денежных вливаний или системы социальных гарантий совершенно бесперспективны. Точнее – в них есть смысл, но только не в рамках существующей информационной системы. Доказать это – элементарно.[18]

11.

В общем случае дело вот в чем. И в первобытном, и в феодальном, да и вообще в доиндустриальном мире информационное наполнение было очень низким, причем не только на уровне государства, но и на уровне отдельного человека. Чтобы

вырастить ребенка требовалось две вещи: прокормить и одеть его. Тем более что в деревне дети с 4-5 лет включались в трудовой процесс и отрабатывали энергетические затраты на свое содержание. Информационная жизнь ограничивалась только церковью и народными праздниками, которые, сами понимаете, происходили далеко не каждый день. С едой, пусть примитивной, но вполне здоровой и калорийной, проблем не было, а одежду люди были обучены делать собственными руками. Теперь ситуация несколько другая. Да, казалось бы, уровень жизни вырос в десятки, если не в сотни раз, а он напрямую связан с потребляемой энергией. При этом иметь даже двух детей, для многих – недостижимая роскошь. Почему? Ведь мы живем гораздо лучше. А потому, что ребенка надо не просто накормить и одеть. Его надо накормить вкусно и разнообразно, а одеть его надо красиво и опять-таки разнообразно. Но «вкусно», «разнообразно» и «красиво» – это информационные понятия. В общем случае, одежда должна просто прикрывать и согревать организм, а еда – обеспечивать его калориями и витаминами. Так раньше и было. Люди ели только те продукты что выращивали сами в своей местности, а разнообразие одежды не шло ни в какое сравнение с современным. Сейчас вы приходите в магазин, где десятки тысяч видов продуктов и тысячи видов одежды. Но это разнообразие нуждается в поддержке. Энергетической. Ведь кто-то покупает всё это изобилие. А за разнообразие тоже нужно платить. И это только начало. Ваши дети должны не просто населять вашу квартиру, но жить в ней удобно. Хорошо было раньше – кинули циновку или тряпку на пол или печку и им есть где спать. Вас это конечно не устраивает. У каждого должна быть своя кровать, свой набор игрушек, свой угол. А это тоже информационное наполнение. Впрочем, пока дети маленькие, проблемы тоже маленькие. Сейчас начинается самое интересное – ребенок идет в школу. Но что такое школа? Школа это место где его голову набивают информацией. Иногда полезной, иногда бесполезной и процесс этот длится 10-12 лет. И если раньше парень в 14-15 лет был полноценным членом рода, умевшим добывать еду и защищать свой дом, то сейчас тинэйджер такого же возраста –абсолютно инфантильное и недееспособное существо, представляющее угрозу только для виртуальных героев во время компьютерной игры. Да и знаний особых у него нет, школа, повторим еще раз, не дает знания как систему, а просто набивает головы информацией, которой, как считают в министерстве образования, должен обладать человек чтобы «гармонично» встроиться в «бурно изменяющийся окружающий мир». Школа не учит законам жизни. Кроме нескольких законов химии и физики, школа не учит ничему фундаментальному. Даже когда в выпускном классе рассказывают о концепции Дарвина, всегда специально оговаривают, что «на человеческое общество она никак не распространяется» и что «переносить дарвинизм на общество людей додумались только нацисты». Про Ламарка, про «цели», не рассказывают вообще. Поэтому довольно забавны усилия родителей встроить своего ребенка в т.н. «элитные школы»[19]. Конечно, это может быть оправдано в социальном плане, действительно, есть школы служащие притоном отбросов и дегенератов, своеобразным предбанником к тюрьме или зоне, но в остальных случаях усилия представляются неоправданными, ибо и в элитных и в неэлитных школах готовят рабов и лакеев системы, «элитарность» же, как правило, определяется количеством впихиваемых знаний, подавляющее количество которых окажутся совершенно ненужными и как защитная реакция организма будут забыты сразу после окончания учебного заведения. Мне доводилось наблюдать детей из этих «элитных школ», приходящих на занятия в 8 утра и уходящих в 5 вечера, имеющих по 6-7 уроков в день, плюс разного дополнительные уроки типа бальных танцев и древнегреческого языка. Могу сказать, что детства у них не было. Они приходили домой только для того чтобы поесть, сделать уроки, и отойти ко сну, после чего проснуться утром и побежать в школу. Они её оканчивали и не могли рассказать ни одного приключения, ни одной интересной истории из своей жизни, в то время как я и множество моих знакомых могли бы исписать тома своими детским приключениями. Почему? Да потому что детства у них их не было! Вся их жизнь – это одна сплошная учеба. Книжки, тетрадки, настольная лампа, оценки, экзамены, виньетки, аттестат и т.д. Зато родители были довольны какой-то свинячьей радостью! А на самом деле из ребенка вырос очередной лакей и конъюнктурщик, готовый прогнутся под кем угодно и лечь под кого угодно. Ну и плюс сколиоз, очки, склонность к нервным стрессам, подозрительные головные боли, вегетососудистая дистония. И весь этот букет к 15-16 годам. Здоровяк! Да и в интеллектуальном плане, несмотря на «преподавание древнегреческого языка», наш элитный ученик-выпускник далеко не

Аристотель и не Пифагор. Он вообще никто. Никто и ничто. Еще одно звено в системе работающей на его же уничтожение. Итог 10-12 летних мучений в плане усвоения «элитной» информации и «доказательство» что грандиозные деньги родителей потрачены не напрасно – маленькая корочка – аттестат с хорошими оценками. А какими же еще? Ведь родители должны получить полное удовлетворение, иначе зачем они тратили деньги? И какие шансы у таких элитных балбесов в противостоянии с цветными, которые не знают почти ничего, кроме самого главного, того, что позволяет им существовать и играючи управлять такими вот «постиндустриальными умниками»?

Ну и не будем забывать, что все эти годы ребенка нужно было набивать информацией помимо школы: развлекать, возить на экскурсии, и т.д. Его нужно было лечить, а учитывая его «крепкое» здоровье, это тоже выливалось в соответствующую сумму. Но и это еще не всё. Ребенок вырос, но расходы не прекращаются. Как выясняется, «забитой» в школе информации не хватает. Нужно еще 5 лет провести в университете, только тогда можно будет говорить что он получил полный «информационный минимум» позволяющий «прилично» смотреться в современном мире и соответствовать его «жестким» стандартам. Так что расходы далеко-далеко не заканчиваются временем формального взросления. Что мы получаем в итоге? Из английской газеты «The Sun» проведшей такое исследование по заказу торговой сети Woolworths, мы узнаем, что в Англии это обходится в 290 000 долларов. 9000 – на школьную форму (у англичан всё стильно!), 6000 – на электронные игрушки типа DVD-плейеров или игровых приставок, 2700 – на карманные расходы. Каждые летние каникулы – 1000 долларов. В заключении исследования констатируется, что *«четверть всех опрошенных призналась, что если бы они заранее знали, сколько стоит вырастить ребенка, то предпочли бы не заводить детей вообще».*[20] Так же сообщается, что сумма на выращивание одного ребенка больше чем стоимость среднестатистического дома в Англии. Вот так! Как вы думаете, была бы 150 лет назад высокая рождаемость, если бы вырастить ребенка обходилось дороже, чем купить дом? Не доверять этим данным нет никаких оснований, для Америки, например, называют цифру 190 тыс. долл. до 17 лет и 100-150 тыс. высшее образование, т.е. тоже самое что в Англии. Львиная доля расходов в обоих случаях – информационная. Но не будем забывать, это расходы на одного ребенка. А если их двое? А если трое – именно столько нужно для расширенного воспроизводства? Цифра к миллиону приближается! Но есть ли у каждого этот миллион? А вот у цветных совсем по-другому. Цветной живущий среди белых – это прежде всего потребитель энергии, позволяющей ему поддерживать низкий уровень внутренней энтропии. Но энергия отобранная у нас в настоящем, понижает наши перспективы на будущее (отрицательная обратная связь). Итак, цветной снимает себе квартирку , причем самую дешевую и клепает детей. Во многих странах ребенок родившийся на их территориях, автоматически получает гражданство. Вот и рождаются новые граждане. Цветные. Одевать их «по стандартам» не надо, в секонд-хенде одежду можно купить за мизерные деньги, на не-разнообразную еду тоже много средств не надо, весь «детский уголок» – это матрац на котором спит маленькая, но уже злая стая. Информационное наполнение отсутствует как таковое: учить их не надо, развлекать какими-то специальными приемами – не надо, им всемером и так весело. Кстати, часть информационных расходов может взять на себя белое государство, например, бесплатно учить их в общественной школе, бесплатно лечить, оборудовать их жилище компьютером, выдавать продуктовые карточки, выплачивать денежное пособие как малоимущим и т.п. Эта же схема распространяется на детей социальных отбросов (таких как вышеупомянутый ломброзианский алкаш). Так что денег им хватает и на пятерых и на семерых и на десятерых. И не надо обольщать себя мыслями на тему что «они нам не конкуренты». Они в интеллектуальной сфере не конкуренты, но Мальтус и Дарвин вводя термин «конкуренция» имели в виду совсем не интеллектуальную сферу.[21] Да, у белых информация, как мы уже сказали часто избыточная, а вот у цветных – энергия. А энергию всегда можно на что-то потратить, в отличие от избыточной информации, которая бесполезна в принципе, которая сама отбирает энергию. Поэтому если вы говорите что у нас государство (т.е. система) плохая, вы в общем случае не правы. Она хорошая и удобная. Для таких вот высокоэнтропийных существ, ибо в любом случае будет заинтересована в понижении их энтропии. А понизить её можно только отдавая им энергию. Бесплатно, ибо платить за неё они не будут. И энергию эту берут с вас. С кого ж еще? Отрицательная обратная связь. Так

уменьшается ваша сила, так растет сила тех, кто вам в итоге будет противостоять и уже противостоит в силу самого факта своего существования. Подохнуть современное общество им не даст, это ведь так антигуманно! Да и пособие им вне всякого сомнения подбросят. Собственно, здесь причина небывалого демографического взрыва среди цветных в XX веке. В Африке им обеспечили элементарные медицинские услуги, вроде прививок; в СССР и США их уровень жизни искусственно, но планомерно поднимался, более того, в войну их уберегли от поголовной мобилизации. Вот и рванули цветные вверх. Здесь как при раке – кормя свой организм, вы кормите и растущую опухоль которая вас сжирает. Точнее – в первую очередь вы кормите именно ее, ибо у нее высокая скорость роста. Мы вообще неслучайно рак уже несколько раз упоминали. Весьма показательное заболевание, наряду с сердечно-сосудистыми болезнями. И сейчас им массово болеют вполне закономерно. Но если сердечно-сосудистые обусловлены сугубо эмоциональными перегрузками и бешеным темпом жизни, то рак – это комплексная реакция на всю существующую систему. Рак – это ответ системы. Поэтому и лечить его не могут. Не с той стороны подход идёт. Рак исчезнет тогда, когда наладится система. Без всякого лечения. Так вот, что происходит при раке? Появляется незначительное количество клеток начинающих злокачественный рост. Они опасны и совершенно избыточны. Но избыточность всегда склонна порождать другую избыточность, поэтому число клеток начинает расти, зачастую очень быстро. Раковые клетки из первоначальной опухоли распространяются по организму, давая старт метастазам – новым очагам. На этой стадии лечение практически бесполезно. Интересно, впрочем, совсем другое. Клетки нашего организма строго дифференцированы. Всегда можно легко понять, например, где клетка печени, а где клетка легких. Где клетка мозга, а где клетка кожи. Так вот, пораженные раком клетки эту дифференциацию утрачивают! Они просто превращаются в одинаковое множество растущих избыточных пожирателей. Что происходит с организмом, говорить излишне, рак – поставщик смертей номер два. Но он – ответ системы работающей на избыточность и пожирающей с каждым годом все больше и больше энергии. И подобно тому как организм умирает когда опухоль уже нечем кормить, после чего умирает и сама опухоль, вся наша избыточная виртуальная система исчезнет тогда, когда начнет ощущаться реальный энергетический (а значит и любой другой) дефицит. И как он будет создан – искусственным или естественным путем, не имеет никакого значения.[22]

Вот почему объяснять нежелание рожать простым повышением уровня жизни, нельзя. Ведь дворянские семьи в феодальную эпоху имели много детей, а уровень жизни их был несопоставимо высок в сравнении с уровнем обычного человека. Вот его то и хватало чтоб обеспечить развитие детей по самым высоким стандартам, да и вообще родители играли в этом процессе второстепенную роль, всем занимались нанятые учителя, гувернеры и т.п. Да и информационное наполнение того ребенка было несопоставимо более низким чем у современного. Чем бы мог похвастать, например, маленький Лев Толстой? Ну разве что знанием иностранных языков и то только потому что в ранние годы он их слышал гораздо чаще чем русский. Во всем остальном он был бы просто смешон в сравнении с сравнении с любым современным городским ребенком, особенно если этот ребенок еще и чем-то интересуется.

Нам опять могут возразить, заявив, что в богатых семьях могущих позволить себе и нянек и гувернеров тоже низкая рождаемость. Это так. Но здесь также «рулит» информационная составляющая, только не в плане нехватки энергии для «забивания информации в ребенка», а в плане информационного наполнения женщины, а они очень часто объясняют нежелание рожать именно «информационными» аргументами: «большой живот некрасиво выглядит», «роды портят фигуру», «куда я в таком виде пойду?», «после родов я буду выглядеть гораздо старше» и т.п. Т.е. женщине важно чтобы с нее была «считана» нужная (в ее понимании) информация. Но эта информация тоже всегда избыточная. Финал печален. Браки заключаются в позднем возрасте, когда ценность потомства падает, вместо «первых самцов» – самых ценных с евгенической точки зрения, мы имеем первый аборт. Как правило аборт мы имеем и во втором и в третьем, а иногда и в четвертом случае. Поздние мамаши все чаще и чаще прибегают к кесареву сечению, а оно, согласно народным приметам (и евгеническим выводам), понижает качество потомства, как бы «не доказавшего» своего права на жизнь. Какой здесь отбор – естественный или искусственный?

12.

Вот как оборачивается против нас избыточность! Создав систему избыточного потребления, систему накопления и переработки избыточной информации, непрерывно стремясь получить максимум вложив минимум, а то и вообще не вложив ничего, мы бессмысленно расходуем энергию в никуда, «в тепло», «в пар», в энтропию. Есть и выражение такое – «выпустить пар», т.е. превратить энергию которая может быть направлена «не туда», в энтропию. Сейчас никто не думает о будущем, потому что всем удобно, система выстроена на глобальном обмане для тех кто ничего не понимает, и на глобальном самообмане для тех кто приоткрыл глаза. Она кажется приятной на вкус и на ощущение. Как наркотик. Вот почему в нее очень легко встроиться, но так не хочется видеть изъянов. Но ведь заметьте, к слову «ложь» всегда употребляют «вкусовое» прилагательное «сладкая». А вот к слову правда – «горькая». Никто не говорит «соленая ложь» или «сладкая правда». Да, система имеет энергетический запас, но он закончится. Внезапно.

К чему это ведет? Известный биолог-дарвинист Уилсон писал: *«Может ли культурная эволюция высших этических ценностей* (а информационная составляющая – именно такая ценность – MAdeB) *продолжаться самостоятельно и полностью вытеснить генетическую эволюцию? Я полагаю, нет. Гены держат культуру в узде. Поводья очень длинные, но этические ценности неизбежно подчиняются определенному принуждению, соответственно тому, как они воздействуют на человеческий генотип. Мозг является продуктом эволюции. Человеческое поведение, в том числе и глубоко укорененные способности к эмоциональным реакциям (которые его подгоняют и направляют), представляют собой природные феномены, благодаря чему природа исправно поддерживала и поддерживает человеческий наследственный материал. Другой доказанной функции мораль практически не имеет».* Хорошо будет если он окажется прав. А насчет «очень длинных поводьев держащих культуру в узде» есть хорошая пословица – «Бог долго терпит, но больно бьет».

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. По этой книге снят довольно неплохой итальянский фильм «Gli Ultimi giorni di Pompei». Один из немногих удачных фильмов про античную эпоху. Правда, нужно заметить, что Бульвер писал роман с христианских позиций, а сама гибель города подается как закономерное возмездие.

2. Сальвиан, «Управление Божие», V. *«А между тем бедные разграбляются, вдовы стонут, сироты угнетены до того, что многие, принадлежа к известной фамилии и получив хорошее воспитание, бывают вынуждены искать убежище у врагов римского народа, чтобы не сделаться жертвою несправедливых преследований: они идут искать у варваров римского человеколюбия, потому что не могут перенести у римлян варварской бесчеловечности. Хотя они чужды варварам, к которым бегут, и по нравам, и по языку, хотя их поражает грязный образ жизни варваров, но, несмотря на все это, им легче привыкнуть к варварскому быту, нежели переносить несправедливую жестокость римлян. Они идут на службу к готам или багаудам, или к каким-нибудь другим повсюду господствующим варварам и не раскаиваются в своем поступке. Они предпочитают жить свободно, нося звание рабов, нежели быть рабами, сохраняя одно имя свободных».*

3. Цитата из «Краткой расологии Европы».

4. Fritz Lenz. Die Rasse als Wertprinzip. Zur Erneuerung der Ethik. München 1933

5. Симонов П.В. Мотивированный мозг. М.: Наука, 1987

6. Г. Блюм. Психоаналитические теории личности. Структура характера у взрослых., 1996.

7. Wynne-Edwards V. C. Animal dispersion in relation to social behavior. Edinburgh, 1962

8. Майр Э. Популяции, виды и эволюция: Пер. с англ. М. 1974.

9. Левонтин Р. Человеческая индивидуальность: наследственность и среда. М., Прогресс, 1993
Левонтин, кстати, периодически отпускал выражения могущие быть расцененные как расистские, вроде: «Почти каждый известный черный предок делает человека черным».

10. Доукинс Р. Эгоистический ген. М., 1993 Оригинальное издание Dawkins, R. (1976) «The Selfish Gene» (Oxford University Press) Evolution of social behavior.

11. Смотрите сами, если в Нигерии на нефтеперегонном заводе из-за пожара сгорает 500-700 негров, об этом сообщают всему миру. В то же время, каждый день от голода или СПИДа в той же Африке умирает на порядок больше, но это никого не интересует и об этом нигде не передают. Срабатывает психология: малая «плотность смерти» (т.е. размазанная по всей Африке) никому не интересна. То же самое и в арийском мире. Например, смерть 2-3 человек от коровьего бешенства воспринимается как ужас и именно в этом контексте раздувается всеми СМИ. Ежедневная смерть в сотни раз большего числа от рака или инсультов вообще никого не интересует. С другой стороны, если бы от инсульта умерло бы одновременно 10 человек в одном, отдельно взятом офисе, это было бы интересно. Утверждение что «сметь миллионов – статистика», верно, если эта смерть размазана по площади и во времени.

12. Д. Галковский. Русская политика и русская философия. М. 1995 Про казахов Галковский пишет: *«Если взять живущих в Алма-Ате русских и казахских интеллигентов, то «плохой инженер, журналист, техник» именно казах, русский же часто квалифицированный профессионал, на котором и держится дело и которому казахи только мешают. Если казах и специалист, то по «общим вопросам». Он управленец и бюрократ, занимающийся политикой. Это типичная дилемма колониальной интеллигенции. В этом смысле Россия была первая деколонизирующаяся страна, в которой из-за совпадения в одном лице колонии и метрополии деколонизация произошла наиболее рано и в наиболее разрушительной форме - в форме самоуничтожения».* Все правильно. Если в общем выразить чем занимались азиаты в СССР, то можно сказать просто: они мешали белым.

13. С изобилием и разнообразием связана еще одна интересная вещь – большое количество избыточных покупок. Есть данные говорящие о том, что в развитых странах от 30 до 50 процентов всех покупок составляют предметы которыми либо никогда не будут пользоваться, либо попользуются несколько раз, после чего выбросят или задвинут в дальний угол. В отношении сантехники и кафельной плитки про которую мы говорили, мне известны случаи когда люди делали дорогой ремонт, после чего решали что «вид какой-то не тот» и переделывали все заново. Про таких есть хорошее выражение: «с жиру бесятся», но все не так просто. Избыточные, ненужные покупки – это тоже рост энтропии. Это сырье, энергия и человеческое время потраченные в никуда.

14. Цитата из книги «Первобытная культура» Тайлор Э. Б. М.: Политиздат, 1989

15. Иноземцев В.Л. «Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы», М., 2000. Иноземцев В.Л. «Перспективы постиндустриальной теории в меняющемся мире. Новая постиндустриальная волна на Западе: Антология». М.: Academia.- 1990 Как показывал Иноземцев, достижение гигантской производительности производства еды приводит к достижению обществом постиндустриального состояния - т.е. состояния, где количество людей, занятых в сельском хозяйстве, должно быть 1-2%, и они должны хорошо (количественно) кормить всех. – бройлеры для такого дела – то, что надо. Их растят в роботизированном курятнике, мало затрат человеческого ресурса. Итак, бройлеры, помимо того, что дешевы и выгодны производителю, еще и деформируют картину общества в некую конкретную сторону. – понятно, что реклама вида «по древним рецептам» практически всегда есть вранье. Производителю слишком выгодно поточное производство, чтобы соблюдать какие-то там «древние рецепты» – массовый отказ (законодательный, например) от бройлеров, выращенных на селитре помидоров и тому подобного, приведет на Западе к резкому увеличению издержек производства еды, ее удорожанию и увеличению количества народа в этой отрасли. Это может ударить по всей «железной дороге Кейнса» и спровоцировать тотальный крах западной системы. Поэтому генетически модифицированная еда победит. Слишком серьезные интересы за ней стоят. (Примечание Е.Т.)

16. Можно считать закономерностью, что рост количества литературы по «планированию семьи» и «эффективному воспитанию детей» будет продолжаться одновременно с деградацией семьи и уменьшением количества детей. Первое поколение вообще не знает такой литературы зато с семьями и детьми всё в порядке. Второе знает, но в незначительном количестве. Типичный пример – «Домострой».

17. Цитата из книги «Гениальность и Помешательство». Вообще, когда читаешь Ломброзо, становится непонятно – как его до сих пор не запретили и не объявили «предшественником фашистов»? Может быть потому что он еврей? А может на Западе он уже давно под негласным запретом?

18. Ломброзо считал преступника просто эволюционно отсталым человеком. И хотя врожденная преступность никак не определяется низкой информационной наполненностью, все же заметим что многодетные семьи (более 5 детей) часто встречаются среди социальных низов, которых информационная сторона вообще не интересует. Тем более что государство им тоже помогает.

19. Об элитных школах. Пичкать ребенка избыточной информацией – бред родителей-интеллигентов. Например, кому надо избыточное преподавание литературы? Это самый бесполезный предмет в школе, рассчитан на родителей а-ля «серебряный век», которые существуют, пока на них не нашелся свой Ленин. Элитные вузы дают кое-что, хотя и без гарантий, только «общие более высокие шансы». Школы – нет. Работодателям не интересна степень погруженности «молодого специалиста» (т.е. пешки) в аниме-культуру или степень знания юной работницей прилавка греческого языка. Чтобы пробиться, нужна не «пыль, вытряхнутая из книги в пустой череп», а энергичность, четкое понимание происходящего и умение действовать резко, «без оглядки на». Мягкотелые конформисты не подымаются, чересчур нонконформисты – тоже. Нужно быть конформным системе в целом, но можно проявлять нонконформизм к ее конкретным звеньям в виде людей непосредственно вокруг себя. Кто на работе ориентируется на микро-группу соседок по комнате – тот не поднимется никогда. Успешный карьерист зачастую есть человек со слабыми и легко рвущимися межличностными связями и при этом с сильными связями с официозом. Кстати, карьерный успех как прямая функция от количества работы в прошлом – вранье полнейшее, и при коммунистах вранье, и при капиталистах. Вранье и то, что руководитель больше напрягается чем подчиненные. Как максимум у него может «болеть голова» о большем количестве вещей, но зачастую, если все поставлено правильно, он может вообще по 6 часов в день играть в солдатики на компьютере. Многие хотят сделать карьеру из нижнего звена в среднее, чтобы меньше напрягали на работе, женщины особенно. А то, что в СМИ про «успешных людей» рисуется другой стереотип – это проблемы СМИ, а не «успешных людей». То, что занимая позицию «как можно меньше работать» – карьеры не сделаешь, есть факт. Но 100% неверно сводить всю карьеру к количеству работы. (Примечание Е.Т.)

20. Профессор Канзаского университета John E. Grable дает такие цифры «Since 1960, the average cost of raising a child has gone from $136,800 to $190,528, according to U.S. Department of Agriculture figures. Lifestyles of families today could play an important role in the amount of money it takes to raise children /…/ The activities families participate in are dramatically different than they were 40 years ago /…/Activities that may have been free in the past now are charging».

21. По Дарвину полезен любой признак ведущий к выживанию расы, т.е. выживание как таковое находится вне морали, а следовательно полностью подчиняется закону необходимого разнообразия. Кто выжил – тот и прав, а как выжил – не имеет значения. Очевидно и то, что именно благодаря прогрессу вооружений (т.е. интеллектуальному продукту) арийцы подчинили себе весь мир. В то же время, не вызывает сомнений, что прогресс работает против расы и явное преимущество арийцев в вооружениях не мешает им монотонно деградировать и сдавать позиции цветным. Это слабое место в дарвинизме – Дарвин не учел что люди, в отличие от животных, могут вырождаться не из-за повреждающих природных факторов, но в силу созданных ими самими условий жизни. Впрочем, если нынешний расклад окажется всего лишь эпизодом эволюции, можно будет сказать что Дарвин и здесь был прав.

22. Все массовые заболевания в какой-то мере системные. Посмотрите чем болели еще 200 лет назад: чума, холера, оспа, и т.д. И эти болезни отнюдь не побеждены, как бы нас не уверяла медицина, просто для эпидемий нет условий из-за высокого уровня гигиены. Уберите «гигиену» и чума с холерой, оспой и тифом очень быстро вернутся, а учитывая степень скученности населения в многомиллионных мегаполисах, масштаб смертности будет катастрофическим и никакая медицина ничего не сможет поделать. Врачей и вакцин не хватит. Сейчас другая система и другие болезни – сердечно-сосудистые, эндокринологические, онкологические. Кто «виноват»? Связка – экологии, образа жизни и качества продуктов, хотя что здесь имеет приоритет сказать трудно, точнее – невозможно. Поэтому рак если и будет побежден, то так же как и чума с оспой – изменением условий.

23. Wilson E.O. Biologie als Schicksal. Frankfurt a/M, 1980.

.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ
АРИЙСКИЕ ПАРАДОКСЫ

Внешние и внутренние враги – Война на двух фронтах – Финальное знание – Глобальные системы – Рождение кибернетики – Первый компьютер – Ненадежные и надежные системы – Надежное из ненадежного – Оптимальная конструкция – Исключение недочеловеческого – Список ненадежностей – Работа на расу – Танатос и Эрос – Амбивалентность – Расовая шизофрения – Толерантность – «Недостаток религии» – Системное и дискретное мышление – Самоубийство системы – Мнимый расизм белых – Цветные и белые интернационалисты– Рациональная ненависть цветных – Горизонтальные и вертикальные связи – Цветная система – Система секс-меньшинств – Игра против себя

Арийцы, как эволюционирующая раса, гораздо более неустойчивая чем цветные корневые расы или даже межрасовые гибриды. Арийца легко загрязнить, с цветным подобное невозможно, ибо их, как статистическую совокупность, нельзя сделать хуже чем они есть, во всяком случае через сексуальные действия. Они специализировались. Но, как мы уже говорили, чтобы полностью понять работу системы нужно знать не только её внешних врагов, но и тех, кто работает на её подрыв изнутри, номинально считаясь своими. Мы единственная раса ведущая войну на двух фронтах. Ведь даже располагая максимально полной информацией о текущем состоянии расы и глубоко анализируя причины приведшие её к такому состоянию, трудно, а то и вообще невозможно сказать, кто больше виноват – цветные или сами белые? Какая энтропия больше разрушает – внешняя или внутренняя? Какой фронт важнее? Вспомним, что эволюционирующая биологическая система характеризуется не только энтропией или устойчивостью, но и таким важным свойством как самообучаемость. Но чему «самообучились» белые как система за время прошедшее ну, скажем, с момента падения Рима? Разве сейчас, через две тысячи лет, мы опять не наступаем на те же самые грабли, причем в той же последовательности как это делал Рим? Притом, что наш научно-технический уровень бесконечен в сравнении с античным. Опять приходишь к выводу, что мы открыли всё кроме самого главного, что мы ходим вокруг некоего универсального ключа которым закрыт сейф где лежит то последнее, но самое важное что нам предстоит узнать. Узнать, чтобы больше никогда не совершать многократно повторенных ошибок и не возвращаться как тот библейский пес к сброшенной им «энтропии». Возможно весь исторический процесс готовит нас к получению последнего, но самого важного звена в мозаике наших знаний, ибо получение знаний – одно, а правильное их использование – совсем другое. С позиции теории самоорганизующих систем несложно спрогнозировать какого типа будет это финальное знание, необходимое для преодоления «вечного возврата» и переходу на качественно новый уровень. Ведь что характеризовало науку вообще? Наука, с моралистических позиций, не различала понятий т.н. «добра» и «зла», т.е. вещей работающих на расу или против неё. Наука была вне этих понятий. Наука просто устанавливала факты. Факты подтвержденные опытом, а потому истинные. До определенной поры это было допустимо. Но наука не знала направления. Наука не знала принципа, по которому можно было бы управлять новыми знаниями так, чтоб они работали только на нашу систему и оборачивались бы против чужих систем. Была наука, но не было науки про саму науку. Получалось, что арийцы открыли и создали всё, но всё это обернулось против них, потому что стало достоянием всех. А вот на уровне животного мира это решить удалось, получаемые знания и технологии, животных никак не усиливают, мы их разве что переупорядочиваем для собственных нужд. Гитлеровский «Прометей человечества» начал уничтожать самого себя. Мы как бы одной ногой давили на педаль газа вселенской машины, а другой примерно с тоже силой давили на тормоз. И обоими процессами управлял мозг нашей расы! Неумение «управлять» наукой давало и дает повод для нападок клерикалов, но их доводы вообще не могут восприниматься ни с какой точки зрения, ибо религия не несёт истины и не отвечает ни на один вопрос. Нет ненужных открытий. Есть открытия опасные, причем часто эту опасность нельзя сразу обнаружить.

1.

XX век совсем не случайно дал нам теорию систем и кибернетику, ведь этот век войдет в историю как век проектов, век структур созданных для достижения масштабных и, казалось бы, недостижимых результатов. Смотрите сами: коммунизм и индустриализация в СССР, фашизм в Италии, национал-социализм в Германии, создание космической индустрии, Манхэттенский проект и глобальные корпорации, а

теперь и «Новый Мировой Порядок». Всё это требовало уточнения и более детального осмысления таких базовых понятий как «звенья», «связи», «надежность», «ошибка», «информация». Бессмысленно искать какую-то конкретную дату рождения как кибернетики, так и теории систем, ведь и то и другое создавали люди представляющие разные науки и разные профессии, но сам этот факт говорит о том что мы подходили к пониманию, что весь мировой процесс управляется одними и теми же законами, пусть и проявляющимися по-разному в зависимости от среды. Первой попыткой обобщить «всё» стала книга Норберта Винера «Кибернетика»[1] вышедшая в 1947 году, в которой он «поделил» мироздание на пять уровней: элементы, устройства, системы, связи, управление и информацию. Очевидно, что в данном раскладе связи характеризуют целостность системы, управление определяет выполняемые ею функции, а информация показывает её смысловое назначение. Эта книга до сих пор считается «классикой жанра», а первые двадцать лет после своего первого издания переиздавалась много раз и считалась лучшим учебником по формированию системного мышления у представителей инженерных специальностей. Винер показал, что для понимания принципа работы той или иной системы, нужно не просто досконально знать её устройство, нужно знать как она будет работать в той или иной ситуации, в предельном случае – знать все её возможные состояния.

Винер выпустил «Кибернетику» в год когда начал функционировать первый «настоящий» компьютер – «Эниак»[2]. Настоящий, так как он удовлетворял требованию полноты «универсальной машины» по Тьюрингу[3], т.е. в общем случае получал на вход программу и данные, после чего выдавал результат. Америка блестяще закончила войну – захватом мира, атомной бомбой и компьютером, причем с позиции сегодняшнего дня трудно сказать, что было важнее: бомба, захват мира или компьютер? Ведь мы уже говорили, что в третьем поколении информационная доминанта начинает превалировать, форма начинает подменять содержание. Избыточная информация заполняющая сейчас всё, показывает бессмысленность существования «наполняемых», об этом мы тоже говорили. А компьютер как раз и нужен был для ускорения обработки информации, сначала в сотни, потом – в тысячи, а теперь и в миллиарды раз. Многие важнейшие сейчас отрасли науки были бы принципиально невозможны, если бы не было компьютера, да и более сложные компьютеры не могли бы быть созданы без помощи более простых. Посмотрите на внутренности своего «компа». Его основа – т.н. «материнская плата», «motherboard». Видите расставленные на ней детали соединены тонкими медными проводниками, причем с двух сторон? А теперь посмотрите сквозь эту плату на яркий свет и вы заметите, что есть еще два внутренних слоя, плата как бы пронизана сетками проводников. Четыре слоя. Бывает и больше. Причем они сообщаются друг с другом в нужных точках через специальные металлизированные отверстия. Так вот, «разводка» этих проводников сделана на компьютере, «головой» такого не придумаешь. А посмотрите на две большие квадратные микросхемы – процессор и чипсет. Внутри у них тоже сетка проводников, только неизмеримо более сложная! В одном процессоре «Пентиум» – 5-6 миллиона элементов, причем все они должны быть соединены между собой без единой ошибки, иначе ничего работать не будет. Вы думаете какой-то инженерный мозг или даже несколько мозгов могут «держать» в себе схему состоящую из миллионов компонентов? Вот почему компьютер уже сейчас занял свою незаменимую нишу в нашем бытии и ниша эта расширяется каждый день, если не каждый час. Современный домашний компьютер качественной сборки можно считать вполне надежным, он может годами работать и безошибочно выполнять свои функции. Менее надежны т.н. «большие машины», занимающие целые помещения, ведь там деталей (и связей) в сотни раз больше, но все же и их надежность достаточно высокая. Но на заре компьютерной эры было совсем не так. «Эниак» содержал 17468 электронных ламп, 7200 полупроводниковых диодов, 1500 реле, 70000 сопротивлений, 10000 конденсаторов. А представьте, сколько это количество деталей (звеньев) имело связей! Вообразите себе это громадное количество проводов! Для сравнения могу сказать, что советский ламповый цветной четырехпудовый телевизор конца эры научно-технического прогресса коммунизма, имел 7-8 ламп, 20-30 транзисторов, 40-50 диодов и полторы сотни резисторов и конденсаторов. Причем все первые компьютеры собирались вручную! Товар, так сказать, эксклюзивный. И весил немало – 27 тонн. И потреблял соответственно – 150 киловатт.

Разумеется, что это электронное чудо (я говорю без всякой иронии – это действительно было выдающиеся устройство) часто ломалось, хотя даже при постоянных поломках экономически себя полностью оправдывало хотя бы потому, что было незаменимо[4]. Оно работало в тысячу раз быстрее чем самые быстрые вычислительные устройства того времени. Однако инженеры и математики сразу же задались вопросом: можно ли некими аппаратными приемами повысить надежность компьютера, чтобы нарушения работы какого-либо звена или совокупности звеньев не влияли на результат, чтобы они его компенсировали. За решение проблемы взялись очень многие, она того стоила, тем более что в эксплуатации находилось большое число вычислительных машин работающих на электромеханических реле, такие себе гигантские щелкающие ящики. Именно с помощью них немцы планировали рассчитывать траектории своих первых межконтинентальных ракет (компьютер Конрада Цузе), с помощью них во время войны англичанами были вскрыты коды немецких шифровальных машин – знаменитой «Энигмы» и более изощренной «Шлюссельцузатц-40» фирмы «Лоренц». Да и «Эниак» занимался совсем не мирными целями. Он тоже рассчитывал траектории, ведь бомба уже была, а межконтинентальные ракеты активно разрабатывались вывезенными с Германии инженерами.

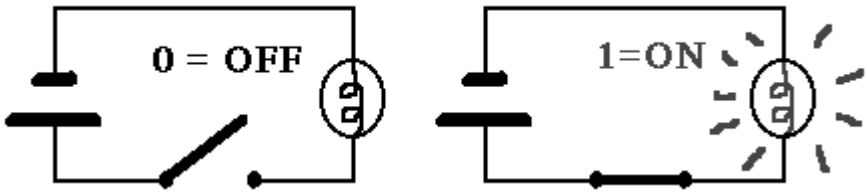
Решение нашел в 1952 году Джон фон Нейман, также упоминаемый нами раньше как ученый получивший формулу Больцмана через квантово-механические соотношения. Фон Нейман тоже делал свой компьютер, правда не в Америке, а в Англии, закрепив за этой страной второе место в мире в области «хайтека» которое она удерживает до сих пор. Он был введен в строй в 1948 году, но в отличии от «Эниака» стал первым компьютером с современной архитектурой. В чем состояло «решение фон Неймана»? Для ответа на этот вопрос нам предстоит заглянуть в его эпохальную книгу «Probabilistic Logics and the Synthesis of Reliable Organisms from Unreliable Components»[5] («Вероятностная логика и синтез надежных организмов из ненадежных компонент»). Само это название может показаться странным непосвященному человеку, действительно, как можно создать надежное из ненадежного? Кибернетика утверждает что возможно. Нет, речь не идет о неких совершенно надежных системах, всё-таки звенья в них входящие неидеальны. Каждое звено может сломаться, речь идет о некой максимально достижимой надежности возможной в данных условиях. Вот его описание исходной ситуации: *«Как механические, так и электрические устройства статистически подвержены возможности отказа в работе, то же самое, вероятно, относится также к нейронам животных. Поэтому желательно найти такую основу для наших построений, которая была бы лучшим приближением к действительности, и изучать эту новую ситуацию. Самым простым предположением относительно ошибки является следующее: с каждым основным органом* [в нашем случае, орган системы – отдельный человек] *связано некоторое положительное число* ε *– вероятность того, что этот орган допускает ошибку. При этом предполагается, что ошибка появляется статистически, независимо от общего состояния схемы и от ошибок других органов.* Мы тоже рассматривали человека как изолированную субстанцию, однако потом показывали как на него влияют связи в которых он запутывается все сильнее и сильнее, а в самом начале, в примере с телевизором, показали, как нарушение работы одного элемента может повлечь нарушения в работе остальных. Он дает аналогичную статистическую трактовку: «*Гораздо ближе к действительности более общее определение о том, что ошибка отдельных органов статистически зависит от общего состояния схемы и друг от друга. /…/ Каждый нейрон имеет вероятность несрабатывания. /…/ Важно подчеркнуть, что трудности, которые появляются с допущением ошибок, состоят не столько в возможности получения ложной информации, сколько в том результаты вообще могут не относиться к делу».*

2.

Попытаемся, насколько это возможно, в общих чертах объяснить что именно предложил фон Нейман, тем более что сейчас в компьютерной технике разбираются многие, а её основы преподают даже в неспециализированных университетах.[6] Итак, компьютер производит обработку данных представленных в

двоичной форме, т.е. в виде логических единиц и нулей. Логическая единица или логический ноль – это просто уровни напряжения, низкий (около 0 вольт) при «нуле» и «высокий» (примерно 2,4 В) при «единице». Это называется двоичной логикой или булевой алгеброй, её аппарат был разработан в середине XIX века англичанином Д. Булем. В ней числа переводятся в двоичный код по специальной формуле, а затем все операции над ними проводятся именно в двоичном коде. Элементарных операций над логическими числами всего лишь три: дизъюнкция или сложение (ИЛИ), конъюнкция или умножение (И) и инверсия или отрицание (НЕ). Каждую из этих операций реализует т.н. логический элемент и из этих элементов можно получить такие более сложные звенья как триггеры, счетчики и регистры (они осуществляют переключение, счет и хранение логических кодов); шифраторов и дешифраторов (преобразовывают коды); мультиплексоров и демультиплексоров (коммутируют шины данных). Эта техника называется цифровой и составляет один из самых интересных разделов электроники. Ни в коем случае не подумайте, что я вам здесь рассказываю какие-то сложные и заумные вещи, понятные только подготовленным профессионалам. В Советском Союзе, в 70-80-е годы, книги по цифровой электронике издавались даже для детей среднего школьного возраста и эти дети поразительно быстро вникали во все её базовые аспекты, сами проектировали логические схемы (это очень развивает мышление – говорю вам как один из таких бывших детей). Знавал я и карапузов младшего школьного возраста, которые также всё легко «схватывали». Ну да, это вам не «Война и Мир» и не какой-нибудь Бальзак с Гюго. А потом и реализовывали схемы в «железе». Именно такие малолетки «среднего и старшего школьного возраста» одними из первых в СССР обзавелись в конце 80-ых годов компьютерами самостоятельно изготовленными на базе процессоров I8080 или Z80, в то время как почти всё взрослое население не имело о компьютерной технике ни малейших представлений[7]. К сожалению, их невообразимый потенциал был слит в 90-ых годах, либо перешел к врагам – американцам. Так что если вам будет нечего делать, можете почитать детские советские книжки по цифровой технике и двоичной логике, список смотрите в примечании.

Да, так вот, любой, даже самый сложный компьютер может быть выстроен из множества логических элементов, разумеется соединенных специальными образом. К примеру вам нужно сложить числа 5 и 2. Двоичный код числа 5 – 101, а код числа 2 – 010. И там и там – три разряда. У нас 3 разряда, поэтому берем 3 логических сумматора (элемента ИЛИ) с двумя входами (так как складываем два числа). Сумматор-дизъюнктор имеет два входа и один выход, а числа складывает по специальному правилу, на выходе мы получаем трехразрядный код 111 – код числа 7. Если вы хотите удостовериться правильно ли произведено сложение, то можете путем простейших операций сравнить полученный код с заранее «зашитым» в память кодом числа 7. Точно также можно вычитать, умножать или делить числа. Почему двоичная логика чрезвычайно удобна? Да потому что она позволяет свести самые сложные операции к множеству элементарных, пусть даже их и будет очень много (есть контакт – нет контакта). Наука не дает нам ответа как именно некоторые люди производят в уме весьма сложные операции, вроде умножения шестизначных чисел или извлечения с точностью до 3-4 знака корней n-ой степени из больших трансцендетных чисел, но факт: основа нашего головного мозга – нейрон, элементарная ячейка, могущая находиться в возбужденном или невозбужденном состоянии проводить слабые электрические импульсы или не проводить. Т.е. в общем случае иметь те же состояния что и логические элементы. Мы практически ничего не знаем о работе мозга вообще, но работа отдельного нейрона изучена достаточно хорошо. И совсем неудивительно что Росс Эшби был нейрофизиологом, а фон Нейман и Винер серьезно интересовались принципами работы мозга. В своей книге фон Нейман вообще постоянно перескакивает с элементов и реле на нейроны. И действительно, возьмите обычное реле. Подайте на обмотку напряжение («логическую единицу»), контакты замкнуться, лампочка загорится, «истинный» сигнал пройдет.



А можно сделать наоборот – при подаче напряжения реле будет не замыкать, а размыкать контакты. Т.е. при подаче «1», на выходе будет «0», а при подаче «0» (т.е. при отсутствии управляющего сигнала) на выходе будет «1». Это и есть инверсия. Неудивительно, что первые электрические вычислительные машины были собраны на реле, которые могли включаться-выключаться несколько десятков раз в секунду. Потом в них ввели электронные лампы, которые тоже «включались-выключались», но уже сотни тысяч раз в секунду. Теперь транзисторы могут делать то же самое сотни миллионов и миллиарды раз в секунду. Ну и очевидно, что если сложная вычислительная операция разбивается на множество простых и её с огромной скоростью выполняют тысячи быстродействующих элементов мы можем получить прибавку к ускорению операций во много-много порядков. А если размер быстродействующих элементов – нанометры, то вполне мощный компьютер может легко разместиться в кармане. Или в мобильном телефоне.

Но лампы и особенно реле работали крайне ненадежно в сравнении с современными комплектующими. Контакты реле залипали или наоборот обгорали, у них обламывались подвижные части, иногда они оказывались подверженными воздействию помех и т.п. Понятно, что надежность реле как элементарных звеньев стремились повысить насколько это в принципе было возможно, но этих реле были тысячи и десятки тысяч, поэтому вероятность ненадежного срабатывания всё равно была высокой, именно за счет численности. Ненадежность оказывалась неизбежностью и фон Нейман предварительно отметил что: *«…ошибка рассматривается не как исключительное событие, результат или причина какой-то неправильности, но как существенная часть рассматриваемого процесса. Значение понятия ошибки в синтезировании автоматов вполне сравнимо со значением обычно учитываемого фактора правильной логической структуры которая имеется в виду».* Иными словами, если мы представляем себе какими именно будут ошибки, то они не столь опасны если мы их не замечаем. Относительно вероятности ошибки вообще, он добавлял что *«По убеждению автора, которого он придерживается много лет, ошибку следует рассматривать при помощи термодинамических методов, так же, как это делается с информацией в работах Сцилларда и Шеннона».* Т.е. потенциально ошибаться или «срабатывать ненадежно» могут все, но с разной вероятностью.

Мы говорили, что все логические операции изначально сводятся к трем простейшим – сложению, умножению и вычитанию, но существует более сложные функции через которые, наоборот, можно выразить все простейшие, т.е. вместо трех простейших, мы получаем одну, но немного более сложную. Одной из таких функций является т.н. «штрих Шеффера» или «отрицание конъюнкции» (И–НЕ). Фон Нейман математически доказал, что с помощью элементов, реализующих «штрих Шеффера» даже при том что каждый элемент функционирует ненадежно, тем не менее, можно построить любую логическую функцию, которая будет надежнее чем схема сделанная из обычных элементов. Да, такая схема получается несколько избыточной, но при её оптимизации избыточность минимизируется, а в электронном варианте «штрих Шеффера» реализуется на том же числе дискретных деталей что и обычные логические элементы.

Клод Шеннон изучив выводы фон Неймана, издал уже более прикладную работу: «Надежные схемы из ненадежных реле»[8], где не только разработал более эффективную систему в смысле числа требуемых элементов при условии надежности всей схемы, но и открыл перспективное направление исследований асимптотической оценки сложности подобных схем.

В общем, если вы не ничего из вышесказанного не поняли, что вполне допускается, объясним всё еще проще: Фон Нейман придумал своеобразный способ компенсации ошибок: *«В сложной системе с длинными цепями из возбуждений-реакций возможность ошибки в основных органах делает реакцию внешних выходов ненадежной, т.е. лишает ее значения если не введен некоторый контрольный механизм, предотвращающий накопление этих основных ошибок».* А накопление ошибок – это та же самая информационная энтропия, которая быстро сведёт все вычисления не нет, если ее не компенсировать.

3.

Каждый может пусть и бессознательно, но все же сработать против системы. И ариец и неариец. А может и сработать сознательно. Это нужно постоянно иметь в виду. Но наш организм как раз и представляет такую систему, притом, что может функционировать вполне надежно. Мы приводили пример, что самый оптимальный из возможных вариантов функционирования органов достигается в молодости, хотя вести разговор об их безупречном функционировании не приходится. Т.е. период нашего максимально надежного функционирования – это просто удачное сочетание стратегий развития каждого органа которое приходится на конкретный возрастной период. Но это на уровне одного человека, «душа» которого, как известно, «потёмки» и который может «сыграть» как угодно – за себя и против себя, за свою нацию и расу или же против неё. Конечно, человек совершает эти действия под давлением тех или иных обстоятельств и почти всегда эти обстоятельства системные, а в наше время, когда количество связей резко возрастает, воздействие системы будет тоже только возрастать. Но ведь реле и лампы в компьютерах тоже ломались не просто так, поломка – всегда следствие ряда причин. Винер специально отмечал, что: *«Достоинство кибернетики состоит в методе исследования сложных систем, ибо при изучении простых систем кибернетика не имеет преимуществ /…/ Предмет изучения кибернетики–способы поведения объекта: она спрашивает не «что это такое?», а «что оно делает?». Поэтому свойства объекта являются названиями его поведения. Кибернетика занимается всеми формами поведения, поскольку они являются регулярными, или детерминированными, или воспроизводимыми. Материальность не имеет для нее значения, равно как соблюдение или несоблюдение обычных законов физики».* Сказанное может показаться несколько самоуверенным, но весь наш опыт показывает, что это именно так. Полезен в принципе только тот, кто работает на свою систему, в нашем случае – на свою расу (как частный вариант – на свою нацию) и можно легко доказать, что не имеют никакого значения его внутренние мотивации. Если толпы молодых и здоровых бомжей бродят по улицам и «стреляют» у прохожих деньги на еду и на выпивку, мы задаем себе кибернетический вопрос: «а что они делают?» и приходим к выводу об их тотальной избыточности, но если мы их заставляем любым энергетически выгодным способом работать на свою расу, к примеру, строить дороги или добывать руду, то теперь ответить на вопрос «а что они делают?» будет очень легко – они работают на свою расу, они не избыточны. Так, подобрав подходящую функцию для формально ненадежного элемента (бомжи), мы превращаем их в надежный. Мы повышаем их качество и повышаем качество системы. Да, скорей всего управление бомжами потребует некоторого увеличения карательного аппарата, т.е. введения незначительной избыточности, но если избыточность будет окупаться её можно допустить. А если они неспособны работать на расу в принципе, то не имеет никакого значения способ которым они будут исключены из системы. Как залипшие реле и потерявшие эмиссию лампы. И такой расклад можно провести для любой социальной прослойки. Кто-то скажет что эти модели попахивают волюнтаризмом и тоталитаризмом, но любая оптимальная организация тоталитарна по своей сути[9]. Наука отражающая законы природы ведь тоже тоталитарна, в ней допускается только то что не противоречит ее законам, иначе она тут же превращается в шарлатанство. И такой тоталитаризм вполне совмещается с духом арийской языческой свободы. Ведь свобода это не только право делать то что хочешь, это еще и способность не делать того что нельзя. Не делать того, что ведёт к собственной деградации и деградации своей расы. Второе условие гораздо важнее чем первое, ибо для его выполнения

требуется сила. И как оно будет достигнуто – тоже не имеет никакого значения, ибо затраты окупятся в любом случае. Здесь любой цены не жалко.

4.

Итак, от машин мы плавно перешли непосредственно к людям. При этом будем помнить, что всё что создали люди – от каменных орудий труда, и до современных микропроцессоров и нанотрубок, они создали «по своему образу и подобию», т.е. все эти вещи – продукты работы нашего мозга, все они выражение законов нашего мышления. И если люди додумались до того как повысить надежность компьютеров собранных на механических реле или на электронных лампах, неужели они никогда не задумывались о повышении своей собственной надежности, как на индивидуальном уровне, так и на системном? И неужели вы думаете, что человеческий случай уникальнее компьютерного? Да, человек сложнее, намного сложнее самого сложного компьютера. Да, на статистическом раскладе вероятность его «поломок» выше, но ведь и возможностей у него гораздо больше! Причем таких, какими компьютер никогда не будет обладать. Напомним, Уильям Росс Эшби, автор Закона Необходимого Разнообразия и обогативший наше системное знание таким понятием как «гомеостат» по профессии был нейрофизиологом[10]. Исследовал головной мозг как кибернетическую систему, т.е. занимался примерно тем же чем и мы. В своей книге «Конструкция мозга» он отмечал: «*Такая же проблема стоит перед конструктором искусственного мозга, желающим чтобы поведение его механического мозга было адаптивным. Как может этот конструктор установить «правильные» свойства для каждой части, если правильность зависит не от поведение каждой из частей, а от взаимоотношений её с другими частями?»* После чего указывает единственно правильный путь решения проблемы: *«Его задача – создать надлежащую координацию между частями.*[11] *Мозг это делает автоматически. Какого рода машина способна к самокоординации?»* Действительно, мозг это делает автоматически, поэтому если рассматривать индивида как изолированную субстанцию, его качества не имеют никакого значения. Он – вещь в себе. Допустим, сидит себе маньяк-насильник-убийца в одиночной камере, получает еду через «кормушку» в железной двери, причем вероятность его побега равна нулю. Как он сможет реализовать свои маниакальные позывы? Да никак. Он даже себя порезать не сможет, так как в камере отсутствуют режущие предметы. Но если его выпустить во внешний мир, т.е. «в систему», он станет реально опасным. Но такие «вещи в себе» настолько редкое исключение, что их можно не рассматривать, а при возрастающей плотности населения так и вовсе будут сведены на нет. Рассмотрим вариант т.н. «обычного человека».

Мы уже говорили, что сверхчеловек подразумевает исключение всего недочеловеческого, что в переводе на язык этой главы обозначает абсолютную или некую максимально достижимую возможность. Да, сейчас (мы это еще раз повторим) недочеловек в той или иной степени живет в каждом. В ком-то больше, в ком-то меньше. Человека отличает от недочеловека то, что человеческое в нем превалирует. Но кто из нас не имеет изъянов? Кто-то слабак, кто-то лентяй, кому-то не хватает воли, кому-то– мозгов, кому-то – организации, кому-то – смелости. Каждому чего-то не хватает, т.е. каждый имеет определенную степень ненадежности. Поройтесь в себе и составьте списочек своих «ненадежностей». Это полезно, это даст возможность составить план их преодоления. А ненадежность звеньев порождает ненадежность связей. У Шеннона и фон Неймана это были лампы и реле которые могли «неправильно сработать». В нашем случае – это отдельно взятый арийский индивид, который может сработать против своей арийской расы, в частном случае – против своей нации. Причем не важно как именно. Любое действие ослабляющее как самого индивида, так и его расу считается ненадежным. Типичный пример: у индивида появляется проблема (т.е. он сталкивается с неким информационным воздействием) и вместо того чтобы ее решать, он вдруг «ненадежно срабатывает» – напивается или глотает галлюциногены. Понятно, проблема от этого никак не решается, но индивид, таким образом, разрушает себя, а значит и свою расу. Как мы говорили, фон Нейман подобрал алгоритм который даже при неправильной работе звеньев обеспечивает максимально возможную надежность системы в целом. Кажется что это было несложно, ведь двоичная логика по определению имеет два состояния: «есть контакт –

нет контакта», «да – нет», «единица – ноль», «провожу – не провожу». Казалось бы, у человека состояний гораздо больше, но это не совсем так. У человека тоже два состояния, два суператтрактора – воля к жизни и воля к смерти. И каждым своим действием он работает или на Бога или на сатану, на жизнь или на смерть, но никогда на две эти субстанции одновременно, ибо их цели всегда противоположны. Психоаналитики называют такие состояния «эрос» и «танатос», их также можно считать вполне изученными, правда, есть одно «но». Дело в том, что воля к жизни (эрос) и воля к смерти (танатос) считаются ими изначально одинаково сильными. Т.е. человеческое и недочеловеческое в каждом индивиде наличествует поровну. Так сказать, баланс Бога и сатаны. Такое изначальное допущение очень сильно упрощает дальнейшие выкладки (фон Нейман тоже исходил их того что ненадежность всех элементов одинакова, в его случае это было допустимо), но никак не может считаться правильным утверждением, в таком случае мы бы имели полное энтропийное равновесие и прекращение всякого развития. В технике это эквивалентно вероятности выхода детали 50% в течение рассчитанного срока службы – цифра совершенно сумасшедшая и нереальная и если бы так было, ни одно сложное устройство в принципе бы не работало. При изначальном равенстве человеческого и недочеловеческого индивид не имел бы свободы воли, впрочем, Фрейд именно так и считал[12]. Но если человек не имеет свободы воли, то опять-таки по логике психоаналитиков он сразу и навсегда должен попасть или под «Бога» или под «сатану». Наверное, у кого-то так и происходит, в этом случае можно вести разговор, соответственно, об «абсолютно надежном» и «абсолютно ненадежном» индивиде.

Да, так вот, мы уже говорили, что смерть или по-гречески «танатос» – это в общем случае превышение некоторого предела разупорядоченности системы, в результате чего она теряет способность функционировать. Воля к смерти – это стремление разупорядочиваться и разупорядочивать. Очевидно, что маньяком или некрофилом движет воля к смерти в самой явно выраженной форме. Но они – крайние случаи и опять-таки на статистический расклад не влияют. У нормального человека воля к жизни безраздельно доминирует, но и рывки в сторону смерти тоже иногда просматриваются. Всё что в нас есть недочеловеческого – это от воли к смерти. Кто-то уже решил что это априорно плохо и в некоем идеальном случае это так, ведь сверхчеловек максимально надежен по определению. Но мы живем не в идеальных условиях, а в реальных и здесь расклады оказываются совсем другими. Еще раз напомним, как в общем случае фон Нейман формулировал ошибку *«…ошибка рассматривается не как исключительное событие, результат или причина какой-то неправильности, но как существенная часть рассматриваемого процесса».* Бессмысленно говорить о «преодолении недочеловека» прямо сейчас – вот мы сегодня уснём теми кем мы есть, а завтра проснемся и прямо с утра начнем принципиально новую жизнь свободную от всего недочеловеческого. В общем, такое возможно у индивидов обладающих феноменальной волей и прошедших через некое «озарение», т.е. момент, когда индивид попав в определенную ситуацию «вдруг» начинает всё понимать, даже ничего не зная, когда он в определенный момент времени начинает видеть все слабые стороны системы которая его окружает, когда он начинает видеть недочеловеческое как в самом себе, так и в тех кто его окружает. Он переживает шок, «катастрофу» и мгновенно становится другим[13]. Он становится правильным навсегда.

5.

Но мы не сверхлюди и тем более не Боги. Если в нас есть какая-то часть от недочеловека это нужно воспринимать как данность, осмысление этого факта даст возможность управлять недочеловеческим в самом себе, а такое управление необходимое и достаточное условие личного качественного роста. Римляне говорили «власть над собой – высшая власть». Когда римляне эту власть утратили, они отдали Империю на откуп инородцам и цветным и она очень быстро погибла. В современных терминах, власть над собой – управление собственной энтропией. А управление собственной энтропией может идти только в сторону ее уменьшения – это фундаментальный принцип, это основа существования жизни. Ведь если вы утрачиваете способность к управлению, энтропия начнет управлять вами и очень скоро вас полностью разупорядочит. В общем, или вы – или вас. А как ей управлять? Давить?

Можно и давить, но для этого требуется энергия, а её далеко не у всех хватает, тем более в нашем третьем поколении слабаков. Хотя давить – действительно самый лучший вариант. Он оптимальный по всем параметрам. Так в общем самые качественные и поступают. Но можно сделать проще – можно её выводить. Опять-таки вопрос – куда? Ведь повышение качества расы в целом подразумевает и управление энтропией не только на уровне отдельных звеньев (т.е. личной энтропии), но и на уровне связей. Отсюда и проистекает системная слабость арийской расы – у неё и человеческое и недочеловеческое направлено одинаково, как внутрь, так и вовне. Как на своих, так и на чужих. Как на друзей, так и на врагов. Точнее – на всех вообще, ибо градация «свой-чужой» оказывается размытой. Возникает т.н. «амбивалентность» двойственность чувств по отношению к субъекту. Мы как бы любим и ненавидим одно и то же. Мы развиваемся и уничтожаемся одновременно. Это понятие ввел в 1926 году знаменитый психиатр Э. Блейлер, но почему-то большинство приписывает его Фрейду, который наоборот всё запутал и смешал. Блейлер считал, что амбивалентность легко способна развиться в раздвоение личности, в шизофрению (введенный им термин, как и термин «аутизм»). Она так и вошла в современный психоанализ – как проявление шизофрении. Но разве не по этому пути идёт арийская раса? Мы любим Родину и ненавидим систему, хотя в нормальном варианте и то и другое должно быть нам одинаково близко. Система должна укреплять Родину, а любовь к Родине работать на улучшение системы. В реальности происходит так, что работая против системы мы рискуем убить Родину, а работая на свою Родину мы как бы автоматически работаем на систему которая убивает расу, т.е. нас. Мы любим красивых женщин вообще, но вряд ли испытываем к ним что-то кроме ненависти, когда видим, как они радостно развлекаются с цветными или межвидовыми. Мы понимаем что молодежь наше будущее, которое мы должны любить по определению (иначе зачем тогда вообще жить?), но видя эти толпы обкуренных и обожравшихся таблеток дохляков с неопределенной гендерной принадлежностью и вставленными в голову наушниками через которые в их мозг вливается дегенеративная музыка, задаешь себе вопрос: а не закончится ли глобальный «эрос» всеобщим и окончательным арийским «танатосом»? Мы испытываем практически священный трепет перед наукой, понимая, что открывая её тайны мы переходим на качественно новый уровень, но мы не можем подавить в себе смутного чувства явного неудовлетворения, видя, как высокий темп перехода, одновременно, и с еще большей скоростью, сводит на нет нашу расу как таковую, что, в общем-то, понятно – энтропия растет быстрее чем энергия, что характерно для неотрегулированных систем, её пытаются сбить нещадно эксплуатируя природные ресурсы, но неотрегулированный механизм, а именно таковой является белая раса – её основной потребитель – способен проглотить без следа любое количество энергии. Люди над этим задумываются, но не имея четкого видения системной картины начинают метаться в разные стороны. Они реально «едут мозгами», вот почему степень развитости общества сейчас прямо пропорциональна количеству психбольных в нём. Кто-то бежит в церковь, кто-то – в секту, кто-то во всем обвиняет прогресс, хотя он здесь вообще не причем, кто-то наоборот, обвиняет церковь и порожденные ею буржуазную и коммунистическую систему, превратившую нацию здоровых и сильных пахарей и воинов в безликую статистическую совокупность слуг, офисных бумагомарателей, посредников и биржевых менял. Кто-то растворяет свой мозг в алкогольных парах и наркотических инъекциях, а кто-то вообще начинает ненавидеть всё вокруг и жить по принципу «все люди – мусор». Жизнь превращается в жизнь на мусорнике, в жизнь на свалке. Отсюда, кстати, мусор выбрасываемый на улицу, раскуроченные телефонные аппараты, поломанные скамейки в парках, расписанные пошлыми выражениями стены и заплеванные подъезды. Это и есть выброс энтропии в свою систему, это типовое проявление ненависти к ней, это – проявление воли к смерти. Так все начинают работать против расы, друг против друга. Так, работая против расы, индивид работает почти всегда против себя, и всегда против своего будущего.

6.

Еще раз вспомним Отто Вейнингера – выдающегося человека эпохи модерн – готовившегося на двадцать третьем году жизни выстрелить в себя из пистолета в квартире где в свое время жил Бетховен, и написавшего финальное

двухсотстраничное предсмертное послание миру, где заявил: *«я убиваю себя, чтобы не иметь возможности убивать других»*, предупредив человека (а судя по его эпохальной книге под «человеками» подразумевались исключительно арийцы), что он *«может погибнуть только от недостатка религии и ни от чего более» («Ein Mensch kann innerlich an nichts anderem zugrunde gehen, als an einem Mangel an Religion». O. Weininger «Über die letzten Dinge»)*[14]. Поскольку он так и не смог найти баланс между стремлением стать частью арийской системы и невозможностью стать арийцем, отчего и покончил с собой, его констатация про религию имеет очень важное значение. Самому ему переход из иудаизма в протестантизм никак не помог, т.е. лично он ушел из жизни совсем не из-за недостатка религии. Ведь слово религия (religio) обозначает всего лишь «связь», в общепринятом смысле – связь с Богом. Вейнингер считал, что его связи «неправильные» и захотел «переключиться» на те, что по его мнению должны были оказаться «правильными». Не помогло. Впрочем, он этого не понял и не мог понять в силу целого ряда причин. Из одного тупика он тут же попал в другой. И его ученость здесь не играла абсолютно никакой роли, здесь всё определяла «конструкция», а она у него была совсем не арийская. Тут никакие алгоритмы не помогли бы. Вот почему он считал всех арийцев ненавидящих Христа преступниками. Интересно, а кого он хотел убивать? При переходе на расово-статистический уровень, «формулу самоубийства» Вейнингера можно переписать следующим образом: «раса убивает себя, чтобы не иметь возможности убивать других». Тем более интересно проследить, как перекликается возможная самоубийственная гибель арийской расы «из-за недостатка религии» и потеря возможности «убивать других». Трудно найти его пророчество которое бы не сбылось. Я не нашел. За исключением этого тезиса про «недостаток религии». Но и здесь можно всё поправить. Недостаток религии – это недостаток связи с Богом, это неправильная связь с ним. Это ошибки, это работа на сатану, работа на смерть. Но обычная логика подсказывает, что если бы мы все были правильно связаны с Богом, то и наши внутрирасовые связи должны были быть правильными. А вот этого-то как раз и нет! А значит нет и не будет правильной связи с Богом. Помните, как Христос сказал фарисеям: «кто не без греха, пусть первым бросит в нее камень»? И ведь никто не рискнул, потому что все были неправильно связаны и понимали это. За всеми тянулся хвост грехов. Интересно, что и сам Христос тоже не метнул камень в проститутку, на это наверняка были причины, хотя Библия о них скромно умалчивает. Тот же Христос, незадолго до входа в Иерусалим сказал апостолам: «возлюбите ближнего своего как самого себя, а Бога больше чем самого себя», что на уровне системы подразумевает установление правильных связей внутри расы (т.е. ближних) и, как следствие, резкий качественный скачок расы, когда она окажется чем-то несравненно большим чем мы себе в состоянии представить. Тогда и только тогда Бога станут «любить больше чем самого себя» и церкви как таковые вообще станут ненужными, а если туда и будут ходить, то не для того чтобы замаливать свои явные и мнимые грехи, ставить свечки, отдавать попам «долю малую», а потом выходить и тут же идти совершать новые грехи, говоря себе «Бог простит». Сейчас это и есть такая себе «удобная религия». Главное выдать «Богу – богово» – периодически посещать храм, повесить дома иконки, жертвовать на богоугодные дела, а в «миру» обделывать свои грязные делишки. Пытаться создавать правильные связи с Богом сохраняя неправильные связи между собой. Но это – абсурд. Это позиция слабаков пресмыкающихся перед «самым главным начальником» и одновременно ненавидящих друг друга. Кстати, я убежден, что именно поэтому арийцы периодически меняют религии, ибо рано или поздно религии обнаруживают свою полную несостоятельность. Если нашу расу таки «крышует» Бог, потому что только она в принципе способна на него работать, «крыша» в любом случае будет бесполезной если внутренние связи неотрегулированы. И никакими бдениями, молитвенными стояниями, целованием икон и поповской фофудьи, крестными знамениями и ударами головой об пол, вы здесь ничего не добьетесь. Поэтому мы и говорим, что религии в современном понимании бессмысленны и лживы, потому что они не работают на расу.

Формулу Вейнингера можно переписать в более абстрактном виде: «если система не может отрегулировать собственную энтропию (т.е. убивает себя), то она теряет способность противостоять другим системам (т.е. убивать других)». В соответствии с законом Росса Эшби она неизбежно попадет под управление другой системы. Здесь как в человеческом организме – если организм недоупорядочен или

разупорядочен, то он в значительно большей степени подвержен болезням, именно поэтому старики и дети болеют чаще. Если болезнь заходит слишком далеко, то она побеждает, разупорядочивание переходит некий критический порог и наступает смерть. Мы говорили про такую болезнь как рак, которая в модели своего развития очень напоминает нашу систему, теперь обратим внимание на СПИД – синдром приобретенного иммунодефицита. Тоже знаковое заболевание. В чем её суть? Вирус убивает иммунную систему человека, после чего он умирает от первой болезни которую подхватывает, чаще всего от воспаления легких. Вирусы и микробы вызывающие болезни здесь могут рассматриваться как враги, а утрата способности к сопротивлению – как появление толерантности к врагам. Кстати, медицинские словари так и объясняют слово «толерантность» – как неспособность сопротивляться вредным микробам и вирусам, т.е. врагам организма[15]. Теперь задумайтесь, почему вы слышите это слово по сто раз на день? Причем в каких контекстах! «Толерантность к цветным», «толерантность к сексуальным меньшинствам», одним словом толерантность к тем, кто работает на разрушение организма расы. И это только начало процесса. Обратим также внимание, что толерантность – одно из любимых слов у интеллигентов. А в заключение вспомним, через кого в основном распространяется СПИД. Наркоманы, гомосеки, цветные. Круг замкнулся.

Впрочем, психиатры, введя термин «амбивалентность», указали нам и способ её «лечения». С системных позиций он легко читается – нужно направить человеческое и недочеловеческое, эрос и танатос, по разным каналам. Человеческое – на своих, недочеловеческое – на чужих. Так преодолевается внутренний конфликт, так личная энтропия и энтропия всей расы выводится в нужном направлении и тоже начинает работать на пользу. Так ненадежная машина становится надежной. А надежная арийская машина способна осуществить всё. Здесь мы опять сталкиваемся с относительностью понятия преступления, которое мы поднимали в первой части. Очевидно, что преступление (или в церковной трактовке «грех») это только то, что ослабляет расу, всё остальное таковым не считается, вот почему понятие «закон один для всех» может эффективно работать только в условиях расово и биологически однородной системы. «Преступление» направленное вовне расы, это не преступление, это – обычный сброс энтропии. Рассмотрим примеры.

Известно, что самые прочные и проверенные связи устанавливаются в критической обстановке, например, на войне, когда люди, ещё недавно совсем незнакомые, вдруг оказываются способными отдавать друг за друга жизни. А почитайте воспоминания солдат прошедших большие войны. Очень часто там можно встретить фразы типа «на фронте я встретил настоящих людей, цвет нации» или «временно оказавшись в тылу, я понял, что все лучшие сейчас на фронте». На самом деле здесь ситуация несколько другая. В общем, люди одинаковы и в тылу и на фронте, что легко доказывается приходом нового пополнения которое оказывается ничем не хуже ветеранов. Просто война формирует другое качество связей нежели тыл, потому что она – одна из самых мощных терапий против амбивалентности. На войне есть куда сбрасывать энтропию, причем по полной программе. Хотите убивать – убивайте. Хотите грабить – грабьте. Хотите насиловать – насилуйте. Вам за это ничего будет. Полный простор для реализации своих потаенных желаний, для «танатоса». [16] Да, всё это с риском для жизни, но в этом тоже большой смысл! Это усилительный эффект терапии, так как вынуждает людей прикрывать друг друга и формировать качественные связи, самые качественные из тех что можно вообразить. Так всё хорошее направляется на своих, а всё плохое – на чужих. Насколько это может быть эффективно в глобальном масштабе? Вспомним Европу XV века. Перенаселение, религиозный и феодальный террор, болезни. Раса буквально балансирует между жизнью и смертью. Один чумной 1348 год унес 25% населения. Внутренняя энтропия постоянно растет, но для компенсации не хватает никакой энергии, ибо в Европе её мало. Отсюда бесконечные войны и междоусобицы. И тут начинается эпоха географических открытий. Белые осваивают весь мир и всюду приходят как хозяева. В Англии живет какой-нибудь Джон Смит, жалкий плебей, который находится на социальном дне и работает по 14 часов в день; переехав в Индию, он тут же превращается в Белого Господина, стоящего бесконечно выше местного населения. Так из шестерки в метрополии, он превращается в имперского человека в колонии. Так, вместо того чтобы бунтовать (и совершенно обосновано) против своих властей, он начинает защищать их интересы в колониях. И как вы думаете, на каких принципах

белые захватывали мир? Неужели на принципах «толерантности к цветным» и «всеобщего братства без расовых и религиозных различий»? Ответ слишком очевиден чтобы его давать.

А что мы имеем сегодня? Притом, что один, отдельно взятый среднестатистический белый, значительно превосходит цветного, цветные наступают по всем направлениям. Иными словами, белые, будучи более надежными элементами чем цветные, как система работают абсолютно ненадежно, в то же время цветные представляют типовые надежные системы собранные из ненадежных элементов.

7.

Рассмотрим работу типовой арийской амбивалентной ненадежной системы. Если закрыть глаза на небольшое число расистских выходок с применением физического насилия со стороны белых, а они исчисляются примерно тысячами в год, что для Европы с ее 25 миллионами цветных наверное все-таки немного, или России, где в крупнейших городах целые сектора экономики зачастую оказываются отданными на откуп межрасовым гибридам, никакого реального расового противостояния не замечаешь. Ни один белый народ не имеет некой «расовой партии», пусть не в политическом, так хотя бы в идейном смысле. Есть ультраправые партии. Есть почти везде. Во многих странах они участвуют в муниципальных, а иногда и в общегосударственных выборах. Но за них голосуют доли процента, в пиковых случаях – единицы процентов. Очевидно, что прослойка расистов отсутствует как таковая. Мне могут возразить, заявив, что опросы показывают как в том или ином регионе чуть ли не 80% населения испытывают неприязнь, а то и вообще ненависть к конкретной инородной этнической группе. Не ставя под сомнения результаты опросов и корректность их проведения, заметим, что здесь имеет место подмена понятий не имеющая ничего общего ни с национализмом, ни тем более с расизмом.

Каждый может легко в этом убедиться, если выберет несколько индивидов априорно незнакомых с расистскими доктринами и не позиционирующих себя как расистов и попросит объяснить их причины своей ненависти к той или иной этнической группе. Например, в случае кавказцев или арабов это будет вполне стандартный набор жалоб-претензий, они-де «ведут криминальный образ жизни», «торгуют оружием и наркотиками», «насилуют наших девушек», «хамят», «вымогают деньги с предпринимателей», «захватывают рынки» и т.д. Да, всё вышесказанное имеет место. Но какой же это национализм или расизм? А если бы они не делали ничего из перечисленного репертуара? Если бы они в полном составе становились самыми добропорядочными и законопослушными гражданами, что тогда? Были бы эти самые 80% «национализма и расизма»? Безусловно нет. Так какой же здесь национализм? Вызывает раздражение модель поведения присущая конкретным этническим группам, но какое отношение имеет раздражение моделью поведения к национальной и расовой ненависти или просто неприязни? Я уверен, что те же восемьдесят, а то и больше процентов, могут ненавидеть алкоголиков, бомжей или гомосеков, но никто ведь автоматически не зачисляет гомофоба в националисты или расисты. Как-никак, бомж или гомосек может быть не просто белым бомжом-гомосеком, но еще и расово чистым. Так что дело здесь не в национализме или расизме. И думаю что цветному гораздо охотнее сдадут квартиру или комнату, нежели грязному и вонючему бомжу.

В нормальном варианте национальная или расовая неприязнь – это априорная неприязнь к расовой или этнической группе, вне зависимости от её качеств или модели поведения. Это ненависть ко всему что она олицетворяет и ко всем кто её представляет, без различия пола, возраста, социального статуса и т.н. «вклада в культуру». Ненависть должна уравновешиваться любовью, но любовь предполагает полную определенность, об её энтропии даже нельзя говорить, любовь всегда определена. Можно сказать что она всегда равна нулю, в каждый конкретный момент времени. Любят всегда одну женщину (из всех женщин), одну Родину (из всех стран), одну расу (из всех рас) и т.п. В монотеистических религиях императивно предписывается любить Бога, хотя такое предписание явно избыточно – если адепт придерживается соответствующей религиозной системы, любовь автоматически предполагается, Бог-то один!

Ненависть, в отличие от любви, не ограничена в своей определенности, её энтропия может колебаться от нуля, в случае ненависти к единичному конкретному

объекту, и вплоть до бесконечности, ведь есть множество индивидов ненавидящих абсолютно всех и всё. Людей, животных, окружающий мир, себя, да и вообще всю структуру мироздания. Поскольку расовая ненависть по определению распространяется на большую статистическую совокупность индивидов, она является лишь обычной защитной упреждающей реакцией. В нашем арийском варианте, её реальные истоки далеко не всегда вызваны аспектами межрасовых взаимодействий, но в любом случае всё сводится к одному: цветные расы – другие. Хуже или лучше – вопрос дискуссионный, хотя мы имеем и здесь свою четко выраженную позицию, но они другие, они не такие как мы, а сам факт их существования рядом с нами, их фенотип, их речь, всё их внешнее и внутреннее наполнение вызывает у нас омерзение. Как и ненависть цветных, арийская ненависть рациональна, она тоже идет еще с первобытных времен, но поскольку только ариец способен создать и оценить настоящую красоту, его расовая ненависть еще и иррациональна. И именно наличие иррациональной, то есть не объяснимой логическим путем ненависти, – важнейшая составляющая целостного арийского мироощущения. Почему почти все ненавидят слизняков, пиявок, сколопендр, шакалов, гиен? Почему многие ненавидят пауков или змей, пусть и совершенно безобидных? Почему стараются дистанцироваться от дебилов, кретинов, олигофренов, идиотов, даунов? Ведь внешне они могут отличаться от нормальных людей довольно незначительно. Именно из-за внутреннего чувства отвращения которые вызывают эти субъекты. У цветных, кстати, эти пункты отсутствуют, так как отсутствует эстетическое начало. По этой же причине ненавидят бомжей, они вроде как «грязные» и «вонючие». Поэтому аргумент «они омерзительны» по отношению к ненавистной расовой или межвидовой группе часто оказывается гораздо убойнее, нежели бессмысленное философствование и поиск причинно-следственных связей в возникновении мотивов неприязни. Эта ненависть иррациональная, а потому самая сильная и здоровая. Ненависть, как и любовь, в оптимальном арийском варианте идет как бы ниоткуда, изначально самая здоровая любовь и ненависть возникает «просто так». Но вот такой ненависти как раз и нет. Точнее – она утрачена. А еще точнее – замазана прогрессом и высоким уровнем жизни. Я проводил исследования среди людей имеющих вполне стойкое расовое мировоззрение и в частности спрашивал: имеются ли у них конкретные враги? Понятно, что враги почти у всех имелись, но ими всегда (100% случаев!) оказывался исключительно белый контингент: начальники, родственники, знакомые, бывшие друзья, политики. Это среди расово-образованной публики. Среди необразованной результаты были такими же. Цветного или межвидового не назвал никто. Вот вам и амбивалентность. Поэтому, по состоянию на сегодняшний день, у меня не вызывает сомнений, что главный враг среднестатистического белого – другой среднестатистический белый, но никак не азиат или негр. Вот вам раскрытие парадокса: статистической расовой ненависти у белых нет, а на индивидуальном уровне объектом ненависти почти всегда является белый! Вектора ненависти расовых звеньев опять направлены в друг друга. Чему тогда удивляться? При таком раскладе мощное расовое движение в принципе невозможно. Белый хаос против упорядоченных цветных структур организованно и рационально ненавидящих белых. Само собой, какая-нибудь группировка ультраправых может провести акцию запугивания против цветного, допустим избить его, но если завтра 500 других белых придут в ресторан к этому цветному (к его родственнику, к другому цветному, что одно и то же), заправят машину на его бензоколонке, купят что-то в его магазине, то каковым окажется КПД этой акции? Не нулевой, но мизерный, а вот вклад этих пяти сотен «потребителей» в усиление гибрида расового врага – значительным. А ведь реальные числа намного больше. Опять-таки, какая здесь расовая ненависть? Здесь – серый интернационализм. Он за и против одновременно. Он амбивалентен. Он не контролирует свою энтропию, а значит идет к гибели. Ведь при ненависти такая ситуация в принципе исключена. В «развитии сюжета» мне приходилось сталкиваться с расистами обожавшими китайскую кухню, суши, сакэ или среднеазиатские «фаст-фуды» типа шаурмы, чебуреков и шашлыков. Я никаких провокационных вопросов не задавал, выводя для себя лишь схемы и соотношения. Устойчивость схемы убеждений бессознательного индивида всегда выше в том случае, если к этой схеме он пришел сам. Это никак не сужает наш простор при работе с массами в плане достижения конечного результата, но некоторые ограничения в тактике безусловно накладывает. Главное – не делать никаких первоначальных выводов. Работа должна вестись так, чтоб индивид сам пришел к

нужному нам выводу, считая этот вывод своим. Эта работа не может считаться особо эффективной, так как ведётся с одним индивидом или ограниченным кругом лиц, хотя она и необходима. Реальная эффективность наступит только тогда, когда расовое чувство выйдет на первый план и превратить индивида в расиста можно будет просто произнеся несколько ключевых слов, подобно тому как колдун произносит заклинание. Помните фразу «в начале было слово»? В данном случае её можно переписать как «перед началом было слово». Причем вне зависимости от того, какими именно будут эти слова, смысловая нагрузка их будет одинакова, как и действия на которые они будут побуждать. Так энергия и энтропия расы получат возможность единственно правильной реализации.

8.

Отсутствие у белых своей расовой системы и коллективной расовой ненависти ко всем кто от них отличается, часто делает их беззащитными перед подменой системного мышления дискретным. Очевидное расовое противостояние пытаются подменить противостоянием людей, приводя аргумент что «нет хороших или плохих рас, но есть хорошие или плохие люди». И действительно, разве среди арийцев не бывает маньяков, извращенцев и просто сволочей и подонков? И разве все цветные такие уж плохие? Теоретически можно допустить, что и среди них есть порядочные и честные. Посмотрите на современных белых правителей и некоторых правителей цветных стран. Посмотрите на что похожи формальные лидеры таких некогда великих государств как Россия, Германия, Франция, Польша, Англия. Так, директора средних фирм, не более. Ненавидящие тех кто ниже и пресмыкающиеся перед теми кто выше. Или секретари-референты при более могущественном хозяине. В сравнении с ними особенно качественно смотрятся лидеры Китая, Ирана, и даже таких второсортных латиноамериканских стран как Куба или Венесуэла. И это очень плохо. Это показатель падения могущества белых и подъема цветных, а то что сейчас в мире формально заправляет «белая Америка» пусть никого не вводит в заблуждение, особенно некоторых европейских ультраправых, считающих американских президентов прыгнувших в Белый Дом прямо с ковбойских ранчо – чуть ли не тайными или явными нацистами и верными продолжателями дела «дедушки Адольфа». Про дедушку мы, кстати, еще поговорим. Чуть позже. Да, Америка управляет, но и имперский Рим став в свое время сосредоточием всех видов деградации, тоже продолжал управлять. Белые американцы с одной стороны способны превратить любое государство в кучу радиоактивного пепла, а с другой–пресмыкаются перед местной негритянской конгрегацией и множеством других меньшинств, причем не только расовых. Вот вам и оборотная сторона величия. Вспомним, что Рим продолжал терроризировать окрестные арийские народы даже когда императорами там становились арабы и негры. Причем не менее эффективно. И в мире всё делалось по римскому шаблону, так же как сейчас делается по американскому. Что было потом вы хорошо знаете. Пришло христианство, Рим превратился в город-призрак, а белый мир на 1000 лет погрузился во мрак средневековья. Так что обольщаться влиянием «белой Америки» не стоит. Когда миром управляет одна белая страна, а не система стран это тоже опасно, так как весь мир может оказаться заложником ее амбиций, а у самих белых возникнуть искушение расправится с ней, как когда-то расправились с Римом казавшимся принципиально непобедимым. Тем более что после 1865 года Штаты нельзя назвать расовым государством в нормальном понимании этого термина.

9.

Попытка свести противостояние рас к противостоянию личностей имеет в белом мире глубокие корни, явственно просматривающиеся еще со времен Возрождения, когда человек был поставлен в «центр бытия». Тенденция усилилась при французских просветителях и была закреплена в «Декларации прав человека и гражданина» принятой в 1790 году победившей Революцией.[17] Так формально поверженная религия была заменена абстрактным писанным законом, пусть даже очень прогрессивным на тот момент. Это было в высшей степени позитивным явлением, но вспомним, что любой закон принимается для конкретных условий и

эффективность его действия зависит от того, насколько эти условия выдерживаются. Замените конституцию Гондураса конституцией Соединенных Штатов и наоборот. И что произойдет? Да ничего! Штаты останутся Штатами, а Гондурас – Гондурасом. Потому что страны – это очень сложные системы и эти системы определяют психологию людей в них проживающих. Можно составить полное досье на каждого жителя с указанием всех особенностей его характера и психологический предпочтений, а затем изучить их самым внимательным образом, и при этом остаться в полном непонимании как именно работает государство состоящее из этих людей, ибо в системе начинают проявляться свои особенные свойства которые невозможно «вычислить» изучив даже все без исключения звенья этой системы. Вспомним, как СССР занимался экспортом социализма, а Запад экспортом демократии в страны Африки или Азии и из этих затей решительно ничего не вышло. Не совмещалась демократия и социализм с системами негров и азиатов.

Это всё можно было бы рассматривать как неудачный опыт, вроде попыток обучения шимпанзе рисованию или кролика чтению стихов. Но сейчас наступаем не мы, наступают на нас. И теперь уже азиатские и африканские системы начинают взаимодействовать с нашей. Одно дело, когда вы исследуете бациллы под микроскопом, вводя в их среду другие бациллы или химические вещества и совсем другое – когда эти бациллы испытывают на вас. Понятно, что здесь от вас требуется не толерантность, а иммунитет, т.е. способность организма уничтожить эти бациллы и перестроить свою защиту так, чтоб впредь он был к ним невосприимчив.

Хорошо было тем кто двигал Возрождение и тем кто стоял во главе Просвещения. Они работали внутри белой системы и все их рассуждения не выходили за её рамки. Когда они говорили «человек», автоматически имелось в виду «белый». Вы не верите? Ну тогда посмотрите картины и скульптуры, почитайте Петрарку, Бокаччо и Эразма. Где там негры или межвидовые? А ведь в тогдашней Италии они были. Даже весьма сомнительные в расовом плане христианские святые изображены с нарочито арийскими чертами. Можно вспомнить англичанина Шекспира, написавшего своего «Отелло», где действие разворачивается в Италии, но чем всё заканчивается? Горилообразный негр душит белую красавицу. Достойный и знаковый финал. А сейчас в «национал-социалистической» Америке, где на руках у 300-миллионного населения 110 миллионов (!) стволов, кромсают книги и запрещают мультфильмы, если в них черные существа выставлены в «неподобающем виде». Да, иногда в литературе Возрождения проскакивают евреи, но сразу видишь, что они там показаны как принципиально другие существа, не имеющие ничего общего с белыми. Но и тогда был поставлен вопрос: а кого считать человеком? И мнения на этот счет сразу же разделились. Такое разделение просуществовало до начала XX века, пока не возобладало известное «окончательное» мнение закрепленное в т.н. «Всемирной декларации прав человека».[18]

10.

Теперь посмотрим как эти же процессы идут в цветных системах. Очевидно, что внутри цветных стран рост энтропии сдерживается только жесточайшим законодательством и тоталитарной религией. Впрочем, законодательство может работать до определенного предела, оно имеет ограниченный запас прочности, а рост населения превращает проблему выброса энтропии чуть ли не в главную, в противном случае эти страны просто сами себя сожрут. Можно быть уверенным, что лидеры этих стран поощряют эмиграцию, ибо она снимает целый комплекс проблем, она сбивает рост энтропии. Энергия, очевидно, направляется на свои звенья, а не на те что наличествуют в стране пребывания. И пусть вас не смущает жалкий вид прибывающих легальных и нелегальных иммигрантов, у них, при всех кажущихся минусах, есть несколько очень важных плюсов, позволяющих им быстро становиться на ноги и готовить плацдарм для резкого усиления своего статуса. Ну, во-первых, у них явно выражена градация «свой-чужой». А у вас она выражена? Дальше. Такая градация, еще и замешанная на ненависти к местному населению формирует однозначно правильные и качественные связи, амбивалентность у них отсутствует, ибо есть куда «сбрасывать» ненависть. Это вы живете в мире, поэтому и связи у вас никакие, они же – в обстановке близкой к военной. Они – в тылу врага. А свой своему поневоле брат. Это – во-вторых. Вот вы попадаете в незнакомый город, например в Москву, Киев или

Париж, причем без денег, допустим у вас их украли в аэропорту. Что вы будете делать? К кому пойдете? Знакомых там у вас нет. В милицию-полицию? Ну да, они вас с радостью примут, обшмонают с головы до ног, и хорошо если просто отпустят, а не попытаются задержать и «пришить дело». А, например, араб или китаец? Или кавказец? Да им просто надо будет отыскать соплеменника, а при их концентрации в больших городах это несложно, и рассказать в чем дело. Ему помогут. И пристроят и работу найдут и денег на первое время выдадут. Почему? А потому что здесь также грамотно «разрулена» любовь и ненависть, только ненависть является доминирующим чувством. Цветной соплеменник рассматривается как очередное усиливающее звено против ненавистной белой системы. В противовес ненависти здесь имеет место «любовь поневоле», но на результате это не отражается. Цветная машина в очередной раз срабатывает надежно. И я очень не завидую этому «вновь поступившему» если он вдруг решит оказаться вне своей системы, решит работать сугубо на себя, т.е. окажется заведомо «ненадежным элементом». Цветные системы безумны и беспредельны в своей ненависти и не терпят внутренней избыточности. В любом случае только на белых ему работать не дадут, это будет рассматриваться как предательство со всеми вытекающими фатальными последствиями.[19]

Правильно «разведенная» любовь-ненависть позволяет объяснить и большое число цветных в белых антифашистских и интернационалистских организациях. Цветной в своей системе может быть самый отъявленным националистом, но в белой системе, ему, понятное дело, выгодно играть в интернационализм. Так он работает на обеспечение толерантного отношение к себе, причем белые ему в этом помогают, и одновременно ослабляет врага – белую систему. Удобно? Вполне. Поэтому лучший способ лечения белого интернационалиста – перемещение в цветную систему. Мне доводилось встречать людей изначально свободных от всякого расизма, но ставших расистами столкнувшись с цветными в армии или бизнесе. Типовой облик белого антифашиста достаточно характерен. Как правило, это дети из так называемых «приличных семей», дети интеллигентов. А интеллигент – всегда предатель. Всегда. Исключений нет.

Белые тоже объединены (запутаны) в связи, но качество этих связей несколько иное. Основные связи белых – профессиональные, но профессия, даже неизбыточная, сама по себе совсем не обязательно должна работать на усиление как качества индивида, так и нашей расы, тем более что фирма вообще может принадлежать не-белым. Но даже на это можно было бы не обращать внимание, если бы белые использовали связи в своих целях, но при отсутствии расово-биологического мировоззрения это принципиально невозможно.

Мы уже говорили, что ариец принципиальный индивидуалист по природе, что есть прерогатива эволюционирующей расы. Ему нужны связи, но только для конкретной цели. «Просто так» они ему не нужны, этим он отличается от азиатов или негров обожающих кучковаться вместе, причем без всяких целей. Но одновременно, ариец, пусть и на самом примитивном уровне, сознает себя как часть некоего высшего и абсолютного закона, выражением которого является всё что его окружает. В статье Ганса Гюнтера «Религиозность нордического типа» переиздававшейся в Третьем Рейхе пять раз, совершенно верно утверждалось что: «*С точки зрения индогерманцев, постоянно сражаются друг с другом божественная воля к упорядочению мира и жизни народа, к повышению уровня всего живого и антибожественная воля к разложению, к порче всех зародышей. Мидгард, мир разумного порядка, сохраняется и обновляется только благодаря постоянной отважной борьбе человека на стороне Бога против антибожественных сил, против Утгарда. Мидгард это совокупность разумного взаимодействия всех божественных законов и всей человеческой чести».* Там, правда, не говорилось самого главного – стремление к упорядоченности и склонность к разрушению существует и в каждом отдельном арийце и именно здесь проходит пусть и невидимый раздел между человеком и недочеловеком внутри белой расы. В недочеловеке стремление разрушать однозначно превалирует, вот почему белое недочеловечество в принципе обречено. А в человеке? Рихард Вагнер когда-то сказал, что *«если человечество погибнет, это может и не будет большой потерей, но вот если оно погибнет от рук недочеловеков, это будет позор»*. Недочеловечество живо только потому, что живо человечество, а по уже приводимой формулировке того же Вагнера *«массовые преступления недочеловеков искупляются только кровью героев».*

А.Снегов в статье «Расовый аспект в подборе кадров для этнократической организации»[20] совершенно правильно отмечал, что *«Внутри организации он* [человек] *ищет удовлетворение своих потребностей, но при формальном подходе он лишен этого права. Сталкиваясь с невозможностью духовного роста в адекватной среде, он выполняет свои обязанности формально. Престиж организации, спаянность коллектива носят для него наносной характер. В этой системе человек все равно остается одиноким. Отчего сходят с ума американские клерки, приносящие на работу оружие? Кто-то объяснит это его нездоровой психикой, высоким уровнем агрессии и маленькими зарплатами, однако все подобные объяснения не будут удовлетворительными, потому что они не учитывают нездоровую психологическую атмосферу в разнородном коллективе.*

Современные методы построения организаций основаны на административном диктате. Коллеги не испытывают друг к другу ничего, кроме карьерной ревности и сражаются за каждую толику внимания со стороны начальства. По сути, это война всех против всех, психическая и нравственная деградация. Это апофеоз той системы, которая уже многие десятилетия развивается в США и сегодня распространяется в России. Человек, для которого все вокруг чужие, не может быть счастливым, не может быть уверенным в завтрашнем дне. Он постоянно ожидает удара в спину. Он только винтик в общекорпоративной структуре». Вот вам и «война всех против всех», т.е. рост энтропии и минимум свободной энергии. Но одновременно – высокая стабильность, ибо все «обвязаны» отрицательными обратными связями.

Теперь, после всего сказанного, более детально посмотрим на сам характер связей. У белых связи вертикальные. Т.е. над белым выстроена пирамида государственной власти (тот самый «административный диктат»). Сама по себе такая форма организации имеет высочайшую эффективность в плане достижения поставленной цели, при условии что система является надежной машиной, пусть и собранной из ненадежный звеньев, а цели системы направлены на рост качества индивида. Гегелевское государство в своем высшем воплощении. Могущее разорвать врага и являющееся воплощением готовности к войне, точно так же как и индивид, воплощающий (помимо всего прочего) готовность к нанесению удара. Но в периоды упадка пирамидальная система оборачивается против индивида, она усиливает ненадежность связей, а значит и ненадежность машины. Например, цветной совершил преступление против белого. Белый, разумеется, бежит в полицию, которая в нормальном государстве в принципе способна эффективно расследовать практически любое дело. Не справится районное отделение – справится городское. Не справится городское – дело передадут более вышестоящему, где и следователи поопытнее и возможностей побольше. Если надо всю полицейскую структуру мобилизуют. И армию. И госбезопасность. Всех мобилизуют. Так в нормальном варианте работает пирамидальная организация. А в ненормальном? В ненормальном цветной дает взятку менту или чиновнику и дело против него разваливается или вообще не открывается. Вертикальная иерархия перестает действовать уже на самых нижних звеньях. Если же цветные заручатся поддержкой верхних звеньев, то можно вообще ни за что не опасаться, нижние звенья будут работать на цветных по приказу сверху.

У цветных связи горизонтальные. Там – принцип крови. Надо дать взятку, скажем, 200 тысяч. У вас есть 200 тысяч? Вряд ли. У них тоже нет. Но если каждый из 20 тысяч цветных даст по 10 долларов требуемая сумма легко наберется. 10 долларов у любого найдется и окупится такая мизерная взятка (если пересчитывать на одного человека) очень быстро. Вы и поможете её окупить. Очевидно, что при деградации государств горизонтальные связи оказываются гораздо более эффективными нежели вертикальные, которые элементарно разрушаются концентрированным «горизонтальным ударом» в один из слоев вертикали. А. Снегов в той же статье пишет: *«В ситуации общего смешения главным двигателем на пути к успеху является финансовый успех, и вся иерархия мотиваций сводится к материальной составляющей человеческих потребностей. /…/ Это неудивительно, учитывая сам характер такого коллектива. Взгляды человека считаются «личным делом», никого не касающимся. Попытка обсуждения культурных и национальных привычек и традиций порождают споры и в конечном итоге разлад. Мультикультурное общество не в состоянии по-настоящему заинтересовать человека в плане удовлетворения его биологической склонности к кровным архетипам. В мешанине*

воззрений и традиций личность не нужна. В регулировании связей между членами коллектива играют роль правовые, финансовые, структурные соображения. Подобная общность рассматривается как некая абстрактная модель, в которой человек становится абстрактной же единицей». Как вы прекрасно понимаете, на цветных эти расклады не распространяются. Скажу больше, у них происходит нечто совершенно обратное, в регулировании их связей внутри белого социума первоочередную роль играют как раз принципы крови, а не правовые, финансовые или структурные соображения. И «мешанины воззрений» у них тоже нет.

Или возьмем гомосеков. Вы думаете мы против них потому что они используют в качестве секс-партнеров субъектов своего пола? Ну да, это несколько странно, но это только часть проблемы, причем самая начальная. Мы уже говорили, что гомосексуализм был запрещен еще на первобытном этапе существования человечества, но в третьем поколении гомосеки всегда усиливались, так как законы против них отменялись. Это даже вошло в древние предания. Вспомним, лидер греческих богов третьего поколения – Зевс – был гомосексуалистом и педофилом. Его партнер – мальчик Ганимед – в средние века изображался как гей-символ. После него никаких новых греческих богов не появилось. Появился Иисус Христос. Т.е. очевидно, что поколение гомосеков – последнее поколение. СССР был одной из последних стран в Европе где гомосекс был запрещен. Сразу по окончании Перестройки соответствующая статья была отменена и началось самое интересное. Сначала гомосеки заявили что хотят иметь свой печатный орган. Им, понятное дело, разрешили, что здесь такого? У нас ведь свобода печати! Пусть издают газетку для своих. Потом они захотели иметь свои ночные клубы, чтобы было где тусоваться. Им тоже разрешили. Потом появилось еще много чего с приставкой «гей». Гей-сауны, гей-бары, магазины одежды для геев и т.д. На Западе, где эмансипация гомосеков началась несколько раньше, им уже разрешили регистрировать однополые браки. Причем церковь их освящает! В некоторых странах они имеют право усыновлять детей. Вы бы хотели вырасти в семье двух гомосеков? Сейчас они могут легально пропагандировать свою ориентацию даже среди детей, как в виде лекций, так и в виде наглядной продукции – журналов, комиксов и пр. Сейчас они проводят гей-парады. Во многих учебных заведениях гомосеки получают прибавки к стипендии. Да, мы забыли сказать, что «официальной медициной» гомосексуализм давно исключен из числа «отклонений». На очереди – создание политических партий по гей-признаку. А партия – это орудие борьбы за власть. Но обратите внимание – никакой «вертикали гомосеков» тоже не существует. Есть председатели разного рода гей-обществ, есть лица авторитетные в гей-тусовках, но это не совсем то. Они не могут приказывать или обязывать, значит вертикали – нет. Но она и не нужна. Субкультура геев развивается мощным темпом и втягивает в свое информационное поле не только гомосеков, но и натуралов[21], причем последних в значительно большей степени чем первых. Почему? Да потому что гомосеков объединяет не только общая ориентация, но и общая психология. Гомосеки, как и всякий биологический нонсенс, агрессивны, мстительны и беспощадны, ибо четко понимают свой временный характер. Их внутренняя энтропия колоссальна, может самая большая какая вообще может быть в биологических сообществах, при этом внешне они часто никак не отличаются от остальных. Вот почему они вынуждены непрерывно сливать энтропию во внешний мир, на нормальных, естественно повышая её. Как сливать? Понятно, что превратить натуралов в гомосеков вряд ли возможно, но можно придать им соответствующее информационное наполнение. Через выброс избыточной информации, через внедрение своей субкультуры. Посмотрите сами: почти все известные модельеры – гомосеки, шоу-бизнес – гомосеки; кино, театр, также в значительной степени подчинены «гей-хунте». Причем заметьте, гомосек в кино – всегда положительная несчастная личность, не понятая и ненавидимая гнусными натуралами. А именно кино и шоу-бизнес формируют т.н. «популярные образы».

К чему ведет такой процесс? А к тому, что теперь наоборот, практически невозможно вести организованную пропаганду против гомосексуализма на уровне государства. Террор против гомосеков плавно сменяется террором гомосеков. И это вполне логично. Побеждают или здоровые или нездоровые и никаких долгосрочных компромиссов здесь не будет.

Еще раз повторим, что вертикальная организация связей имеет огромное число преимуществ перед горизонтальной системой. Арийская цивилизация и всё великое что

было ею создано – продукт вертикальной организации. Отрегулированная, она может играючи и в кратчайшие сроки уничтожить любую горизонтальную систему. Помните как Сталин в считанные дни перемещал в полном составе целые народы с доминированием горизонтальных связей? Потому уровень системности, уровень вертикальных связей был очень высоким. Краткий приказ, 2-3 недели подготовки и дело сделано. Горизонтальная система – альтернатива для арийцев когда деградируют вертикальные связи, система, государство. Но альтернатива – временная и безусловно будет заменена вертикальной иерархией, способной быть бесконечно сильнее чем простая сумма всех звеньев, особенно в больших системах.

11.

Таким образом, белые начали играть по правилам разработанным для себя, затем распространили их на всех, что повлекло закономерный финал: против них начали играть без правил. Причем белые ограничены как внутри своей системы (недочеловеческим законодательством), так и во взаимодействии с цветными. Это элементарно иллюстрируется тем простейшим примером, что белые часто защищают цветных с гораздо большим рвением нежели сами цветные. Причем не от действий со стороны самих цветных, а от действий со стороны белых. Цветной напал на белого – он в худшем случае хулиган, которому нужно указать на его недостойное поведение и отпустить. Это, еще раз повторю, в худшем случае. А в лучшем – он жертва системы устроенной белыми, в которой ему попросту не находится места. Вот он и напал, движимый безвыходностью собственного положения. Можно постараться и доказать что белый сам виноват, он провоцировал цветного собственным видом. Можно доказать, что нападение на белых – национальный обычай того или иного народа, а национальные обычаи нужно уважать. От белого, в случае его нападения на цветного, никакие аргументы не будут приняты, он не прав в принципе. Он – агрессивный расист и подлежит изоляции от либерально-демократического общества.

Но не будем забывать про качество связей. Цветной убьет белого – с большой вероятностью остальным белым до этого не будет никакого дела. Нападут на цветного и цветные уже на следующий день будут выражать массовые протесты. Вот это и есть надежные связи в противовес ненадежным связям белых. Отсюда и результат – белая система на воздействие извне реагирует ненадежно, а цветная – надежно. У белых много связей, но связи эти их никак не усиливают, ибо каждый белый работает на себя. Сила системы от этого никак не растет.

Специально еще раз отметим, что такая система поддерживается белыми властями не спроста. Власть слабая, а действия сильного и слабого всегда выражаются по-разному. Если вы сильный и вам на узкой дорожке встретится несколько грабителей, причем вы понимаете что сильнее их всех вместе взятых, то вы просто либо ответите адекватно, выведя их из строя на некоторое время, причем самым безопасным для своего здоровья способом, либо используете полное преимущество в «разнообразии», отбив им всё что отбивается, поломав всё что ломается и оторвав всё что отрывается. По закону это запрещено, но мы знаем что игра без правил – самая эффективная в плане победы, а закон направлен на защиту недочеловека (т.е. не вас). И только после этого инцидент для вас будет исчерпан. А вот если вы слабый и понимаете что вариантов действия грабителей против вас больше чем тех вариантов которые вы можете использовать против них, то вам придется (если вы решили победить) адаптироваться к вариантам предложенным грабителями. Для начала. Вы можете отдать им деньги или ценные вещи. Для них эта «игра» будет закончена, они своей цели достигли, но для вас она только начнется и вариантов здесь – множество, особенно если вы решили играть без правил. Силу грабителей можно резко уменьшить отлавливая их по одному, можно привлечь дополнительные силы и т.д. Впрочем, есть один маленький «пунктик». На это нужно решиться, а решение – тоже волевой акт. Если его нет, то ничего не будет, ведь играя на победу и без правил вы должны понимать, что закон будет против вас, особенно если вашим противником будет недочеловек. Вы можете победить его, но проиграть закону, особенно если последствиями ваших действий окажутся множественные информационные следы, т.е. «преступление» будет слишком далеко от идеального. Какой толк от победы над недочеловеком, если ваша жизнь после этого надолго или навсегда изменится в самую худшую сторону. Да и победа ли это вообще? Знаете,

жертвенность имеет смысл когда приносится за что-то действительно важное, а менять жизнь человека на жизнь недочеловека – людей на хватит!

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Винер Н. Кибернетика и общество. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. Известно, что в сталинском СССР генетику и кибернетику называли «продажными девками империализма». Но в первое десятилетие после смерти «Кобы» СССР наверстывал отставание ударным темпом, в частности, были переведены и изданы все основные книги Винера, Шеннона, фон Неймана, Росса Эшби и пр.

2. ENIAC – это аббревиатура Electronic Numerical Integrator and Computer. Разработки компьютера велись с начала Второй Мировой войны, но непосредственно сборка началась уже в самом ее конце. Тактовая частота – 100 кГц. Запущен в проектном виде 26 июня 1947 года, после этого незначительно дорабатывался. В СССР первый компьютер был построен в Харькове в 1950 году, но я не имею данных был ли он «полным по Тьюрингу». До 1951 года ни один компьютер в мире вообще не использовался для решения коммерческих задач, только для военных. Эниак проработал до 2 октября 1955 года. Чтобы оценить прогресс в этой области можно привести такой пример: в 2004 году компьютер той же мощности что и Эниак мог быть реализован в кремниевом кристалле площадью 0,5 кв. миллиметра.

3. Тьюринг А. Может ли Машина мыслить? М., 1960. В теории информации, вычислительной технике или другой логической системе, «машина» называется Тьюринг-полной, если она вычислительно эквивалентна модели универсальной машины Тьюринга. Другими словами, эта «машина» и «машина Тьюринга» могут эмулировать друг друга. Термин назван в честь Алана Тюринга, который и придумал универсальную машину. Она должна содержать процессор, ОЗУ, ПЗУ, шину адреса и шину данных, устройство ввода-вывода.

4. Сравнительные характеристики «Эниака» и компьютеров выпущенных раньше.

Computer	Nation	Shown working	Binary	Electronic	Programmable	Turing complete
Zuse Z3	Germany	May 1941	Yes	No	By punched film stok	Yes
Atanasoff-Berry Computer	USA	Summer 1941	Yes	Yes	No	No
Colossus computer	UK	1943	Yes	Yes	Partially, by rewiring	No
Harvard Mark I/IBM ASCC	USA	1944	No	No	By punched paper tape	No

		1944	No	Yes	Partially, by rewiring	Yes
ENIAC	USA					
		1948	No	Yes	By Function Table ROM	Yes

5. Русское издание книги – фон Нейман Дж. Вероятностная логика и синтез надежных организмов из ненадежных компонент. Автоматы, под ред. Шеннона К.Э. и Маккарти Дж. М.: ИЛ, 1956. . Эта книга – сборник лекций фон Неймана которые он читал в январе 1952 года в Калифорнийском университете и записанных Р. Пирсом. В честь Пирса назван элемент ИЛИ-НЕ («стрелка Пирса»). Фон Нейман внимательно изучил конструкцию «Эниака» и пришёл к идее нового типа логической организации ЭВМ – программа должна храниться в запоминающем устройстве в числовой форме. Этот принцип остаётся основополагающим и, возможно, никогда не будет поставлен под сомнение. Одна из ЭВМ - «ДЖОНИАК» (1954 г.), в проектировании которой фон Нейман принимал непосредственное участие (она и названа так в его честь), – сыграла решающую роль в обработке информации при создании водородной бомбы.

6. Ю.А. Данилов в журнале серии «Знание», № 4, 1981 г. посвященном фон Нейману пояснял его идеи в более общем виде. *«По фон Нейману, каждую компоненту допустимо рассматривать как чёрный ящик с определённым числом входов и выходов. Если бы сигнал на выходе был функцией сигналов на входе, то мы имели бы надёжную компоненту, срабатывающую с вероятностью 1. Если же сигнал на выходе при заданных сигналах на входе возникает с вероятностью меньше 1, то компонента ненадёжна. Можно ли, располагая неограниченным запасом ненадёжных компонент, построить надёжный вариант любого заданного автомата? Фон Нейман решает эту задачу двумя способами. Первое решение (автоматы с простыми линиями) позволяет понижать вероятность ошибки лишь до некоторого уровня. Суть решения состоит в построении из трёх ненадёжных одинаковых линий и смесителей, производящих сравнение сигналов на выходах подключённых к ним компонент, более надёжной системы, выполняющей ту же функцию. Второе решение фон Нейман называет трюком с кратными линиями. Двоичный выход машины заменяется пучком из многократно повторенного двоичного выхода, и значение сигнала на выходе определяется «большинством голосов» — значением сигнала на большей части линий в пучке. Схема идеального автомата, построенного из надёжных компонент, преобразуется: каждая линия заменяется пучком линий, а каждый орган — аналогом, производящим операции с выходным сигналом большинства линий. Фон Нейман приводит оценки избыточности для второй схемы. Оказывается, что при замене органа, не срабатывающего с вероятностью 1/200, при избыточности 60 000 на единицу уровень ошибки понижается до 10^{-20}. Это означает, что автомат, сравнимый по сложности и быстродействию с человеческим мозгом, мог бы столетиями работать без сбоев».*

7. В СССР описание компьютера который можно собрать самостоятельно было впервые опубликовано в мае 1986 года в журнале «Радио». Использовался базовый комплект микросхем фирмы «Интел» серии I80 разработанной в конце 60-ых годов, точнее, их советский аналог – серия К580. Поскольку интерес к этой технике был огромный, а ни одна деталь для этого компьютера официально не продавалась, мгновенно возник черный рынок, и в СССР, помимо всего прочего, начали еще спекулировать компьютерами и комплектующими к ним. Через год появилось несколько вариантов другого компьютера, на этот раз на базе процессора Z80, фирмы «Zylog». Этот компьютер стал особенно популярен и был реализован в кустарных и домашних условиях в сотнях тысячах если не в миллионах экземплярах. Именно эти два компьютера превратили профессию программиста в массовую. Финалом процесса стал самостоятельный сбор компьютера IBM XT состоящего в разных вариантах из 200-220 микросхем. Впрочем, вскоре на постсоветское пространство массовым потоком пошли компьютеры и комплектующие с Запада.

8. C. E. Shannon and E. Moore, «Reliable circuits. from unreliable relays» Русское издание , «Надежные цепи из ненадежных реле» Кибернетический сборник, Москва, 1960. Шеннон совместно с Е. Муром занимался повышением надежности релейных цепей на работу которых сильно влияли шумовые помехи. Достигалось это все тем же введением избыточности из дополнительных элементов каждый из которых был ненадежен. Шеннон трансформировал свои выводы относительно борьбы с шумом к анализу ситуации на фондовом рынке, в частности, к вопросу оптимальной стратегии инвестиций, в которой роль «зашумленного канала» выполнял

нестабильный рынок ценных бумаг и соответствующие ему временные ряды. Целью задачи, понятное дело, была максимизация выгоды.

9. Подготовка любого высокосистемного коллектива почти всегда подразумевает тоталитарные методы. Разве футбольная команда не тоталитарна? Разве там тренер не дает четкие задания каждому игроку, а потом требует их исполнения? А тренировки каждый день, соединенные с жесткими нормами спортивной дисциплины? А современные корпорации – ведь там тоже все четко расписано, а ранговые и статусные критерии выдерживаются очень строго. Но может ли кого-то победить «несистемная» команда? Так что слово «тоталитарный» изначально не несет в себе ничего отрицательного, в нашей трактовке тоталитаризм – это метод достижения цели и ничего более.

10. Росс Эшби разработал электромагнитное устройство, моделирующее свойство гомеостазиса и назвал его «гомеостатом». Оно представляет из себя четыре электромагнита с глубокими обратными связями. Глубина связи регулируется реостатом с отводами. Будучи выведенными из состояния равновесия магниты перемещаются находя для себя новое равновесие, т.е. гомеостат обладает способностью к самоорганизации. Это устройство, не делает ничего, кроме непрерывного движения к равновесию. Всего возможно 390,625 различных состояний гомеостата Эшби, часть из которых статически устойчива, а часть – неустойчива. Если система находится в неустойчивом состоянии, происходит переключение. Переключения происходят до тех пор, пока система не найдет одно из устойчивых состояний вблизи среднего положения. Целеустремленное поведение гомеостата, при котором он находит устойчивое состояние при самых различных возмущениях, Эшби и назвал свойством ультраустойчивости. После Эшби были построены гомеостаты с гораздо большим количеством состояний, в том числе на компьютерах различной мощности и с разным быстродействием. Гомеостат Эшби не имеет памяти, потеряв устойчивое состояние при изменении условий, он возвращается в устойчивое состояние только случайно, в процессе нового поиска.

11. Эшби У. Р. Конструкция мозга. М., 1962,

12. Здесь Фрейд «психоаналитическим» путем пришел к тому же, к чему «логическим» путем за триста лет до него пришел Спиноза: у человека нет свободы воли. «Воля и разум, – утверждал Спиноза, – одно и то же». Свободен только Бог, так как он всегда «в законе», а потому и детерменирован. А третий еврей – Отто Вейнингер – презрительно относящийся к Спинозе, констатировал, что «еврей – это прирожденный раб, а потому всегда детерминист».

13. А если не становится? Такой вариант, кстати, более вероятен, но всегда отказывается весьма злокачественным для субъекта. Он или абстрагируется от внешнего мира, или замыкается в себе, а то и просто кончает жизнь самоубийством.

14.Otto Weininger. «Ueber die Letzten Dinge». Wien und Leipzig UNIVERSITÄTS-VERLAGSBUCHHANDLUNG GESELLSCHAFT M. B. H. 1922 В этой совершенно депрессивной книге, точнее – сборнике отдельных несвязанных мыслей, записанных летом 1903 года на Сицилии, уже явно просматриваются суицидальные тенденции. Вскоре они будут реализованы на практике.

15. Советский энциклопедический словарь толкует слово «толерантность» как - 1) способность организмов выносить отклонения экологических факторов от оптимальных для себя; 2) полное или частичное отсутствие иммунологической реакции – потерю или снижение организмом животного (включая человека) способности вырабатывать антитела.

16. Мне в этой связи вспоминаются слова одного военного, ветерана войны в Афганистане: «Война – это кровь, грязь и абсолютная вседозволенность».

17. Никакая «декларация прав человека и гражданина» разработанная французскими революционерами не мешала французам вести колониальную политику, причем довольно агрессивную. Сейчас, даже если и отменить все декларации, они вряд ли окажутся способными противостоять цветным у себя дома.

18. Маркс выпустил свой «Коммунистический Манифест» в 1848 году. Ровно через 100 лет Генассамблея ООН приняла «Всеобщую Декларацию Прав Человека», документ столь же утопический как и «Манифест» именно тем что носит универсальный характер. Слово «всеобщая» превращает его в несбыточный. Не удивляйтесь, если его статьи будут вскоре распространены на некоторые виды приматов или вообще на всех животных.

19. Опять вспомним волнения в парижских предместьях в 2005 году. Там, каждый вновь прибывший молодой иммигрант чтобы его приняли за своего, должен был пройти некую «инициацию», например бросить камень в полицейского или в, более мягком случае, оскорбить

его, обрызгать краской из баллончика полицейскую машину и т.п. Так поддерживается установка «свой-чужой».

20. Артем Снегов. Расовый аспект в подборе кадров для этнократической организации, НДПР 2006 г.

21. Мы бы не употребляли этот термин придуманный самими же гомосеками и обозначающий . представителя секс-большинства (гетеросексуального), если бы в последнее время они не начали бы считать его неполиткорректным и дискриминирующим, в том смысле, что гомосеки оказываются как бы «не натуральны». Чем же они раньше думали?

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ
ПАРТИЯ СМЕРТИ

Последняя победа – Билет в сверхчеловечество – Альтернативная философия – Программа для расы – Низкоэнтропийное государство – Эволюция и Революция – Катастрофы Кювье – Предадаптация – Второе рождение геометрии – «Помятости» и «разрывы» – Тотальная безопасность и экстрим – Сценарии катастроф – Особенности изображений Уитни – «Складки» и «сборки» – Катастрофы Тома – Таланты и «маньяки» – Гениальные и помешанные – Увлеченность и амбиции – Карикатурные сумасшедшие – Жрецы мирового порядка – Экономисты и юристы – Неизбежность катастроф – Арийский и неарийский опыт – Резкий отток энтропии – Скачкообразная стабилизация и потеря устойчивости – Снятие энтропийного напряжения – Готовность к катастрофе – Порядок в бифуркации – Либеральная система – Возникновение фрактального кластера – Развал вертикальных структур

Самыми большими героями арийской расы можно будет считать людей выигравших последнее сражение, сражение, обеспечивающее расе гарантированную вечность, а значит и прямой путь в сверхчеловечество. Но нужно ли сейчас об этом говорить? Мы часто оперируем понятиями, могущими быть отнесенными к отдаленному будущему, такими как «сверхчеловечество», «управление вселенной», «максимальный контроль над энтропией», «сужение плацдарма сатаны» и пр. Но это делается отнюдь не затем чтобы угодить чьему-то рванувшему вверх самолюбию или поднять пошатнувшуюся самооценку. Тем более эти понятия нельзя отнести к фантастике, всё более чем реально. А делаем мы это, чтобы сформировав модель отдаленного будущего, предопределить нужный результат в ближайшем будущем, ведь побеждает только тот, у кого есть цель. И если одна цель есть у максимально большого числа людей, то она практически гарантированно осуществится. Так говорит наука, так подсказывает жизненный опыт. Осуществится тот вариант, который проще и надёжнее всего достижим из настоящего и только та цель, которая окажется самой оптимальной из существующих по устойчивости своего будущего состояния, причем только тем способом, который будет самым высоким по скорости и надёжности его реализации.

1.

Кто-то скажет что мы аморальны. Что мы против религии, против «системы», против всемирных конвенций и деклараций, против современной буржуазной модели общества, что в нас вообще осталось мало «человеческого». Но на самом деле это не так. Мы – продукт эпохи. Мы просто пытаемся обозначить беспроигрышную стратегию, ну или наиболее приближенную к беспроигрышной. Причем как для отдельного человека, так и для всей арийской расы. Мы ни к чему не призываем, ибо это совершенно бессмысленно.

Бессмысленно писать программы рассчитанные на долгий срок реализации и давать проработанную инструкцию общую для всех. Вот почему мы просто рассказываем о принципах функционирования систем вообще и человеческих систем в частности. А победят те, что найдут для себя правильный путь. Это и будет «билетом в сверхчеловечество». Да, это тяжело, тем более что инстинктами и желаниями

индивида постоянно пытаются манипулировать клерикалы, буржуи и государство. Каждое в своих интересах, разумеется. Для нас нет запретных тем или запретных приемов, ибо мы берём только то, что реально работает. Здесь как в науке, главный критерий – опыт. Поэтому мы не против религии как таковой, если она работает на усиление расы, даже притом, что она может быть лживой в своих основах, ведь вы тоже далеко не всегда говорите своим детям правду, предпочитая заменять ее удобной для себя и для них неправдой. Опять ставится кибернетический вопрос: «а что она (религия) делает»? Если религия добавляет расе энергию и указывает правильное направление её использования, религию можно терпеть. В своих раскладах мы можем сослаться на чей угодно опыт – евреев, негров, кавказцев, преступников, мафии, политиканов, и т.д. Нам не «в западло», ибо мы ищем апробированные схемы, а всё познается в сравнении. Это и есть альтернативная экстремальная философия – философия адаптированная к каждому конкретному моменту времени и имеющая одну стратегию – победу. Заметьте, мы никогда не говорим что такой-то философ был принципиально не прав. Вполне возможно, что в своё время взгляды каждого из них были по-своему оптимальны. И если кто-то скажет что арийское развитие пошло не так потому что мы отступили от заветов того или иного мыслителя или конструктора будущего, это будет неверно. Жизнь нельзя подгонять под заранее написанную программу, ибо будущее всегда имеет много вариантов, а прошлое всегда одно. Точнее – программу нужно писать постоянно, ибо изначально и «навсегда» запрограммированные системы нежизнеспособны. Каждый ариец должен иметь собственную программу в которой может быть всё что угодно, но которая не должна работать на ослабление расы. Это – единственная мораль программы, всё остальное вообще вне морали. Здесь как в науке – эксперимент нельзя подгонять под теорию. Можно сверять поколения, сверять эпохи, т.е. сверять свое качество с качеством своих предков и, оценив лучше оно или хуже, делать дальнейшие выводы. Цель – собрать в арийцах всё лучшее что имели предыдущие поколения и убить все худшее, а как это будет реализовано в конкретный момент времени не имеет особого значения. Имеются ли программы для расы сейчас? Конечно имеются. Но программа написанная для расы, совсем не означает что она будет работать на эту расу. И чем более детальней проработана программа, тем меньше шансов что она осуществится, хотя бы потому, что будет работать на снижение «разнообразия». Если выразить путь к арийской победе в самой простой и общей форме, то такой формой будет концентрация энергии путем сокращения избыточности на всех уровнях. Тут же можно обозначить и причину всех арийских неудач – арийцы никогда ничего не доводят до конца, что тоже имеет свое объяснение. Всё остальное – следствия. Причем опять-таки нужно начать с себя (внутренняя адаптация) и со своего окружения (адаптация внешней среды). Мы говорили, что одной из причин поражений арийцев, является, как это ни странно, их слишком быстрый рост, вот почему арийцы отличаются друг от друга куда больше чем цветные, точнее – разность в качестве у арийцев куда выше чем у любых цветных. Один может совмещать огромную физическую силу при минимуме интеллекта, другой минимум силы при гигантском интеллекте, у третьего может отсутствовать и то и другое, но наличествовать воля к достижению цели, пусть не глобальной, но зато вполне осязаемой. Четвертый может быть с немалой физической силой и не слабым интеллектом, но находиться в стадии устойчивой дегенерации. Пятый может обладать силой и красотой, но тупо растворить то и другое в алкогольных парах и наркотическом дыму. И только небольшой процент совмещает в себе все составляющие совершенства. Я думаю, что каждый может привести множество примеров собственное окружение. Этим арийцы качественно отличаются от цветных. Нет, мы не утверждаем что все негры здоровые, все евреи умные, а все китайцы и японцы сверхдисциплинированные. У евреев есть и умные и неумные. У негров есть здоровые, а есть и такие что больше похожи на узников концлагерей. Но все они – часть своей национально-расовой системы. И умный и глупый еврей работают на еврейство, пусть их вклад существенно различается. А работа на свою систему подразумевает работу на уменьшение внутренней энтропии этой системы. Точно также и негры. Возьмите любого известного негра – спортсмена или музыканта и попробуйте обнаружить в их действиях нечто направленное против черной расы как таковой. Ничего у вас не получится. А как вы думаете, есть ли в цветных расово-однородных странах типа Нигерии или Японии, законы предусматривающие ответственность «за пропаганду расизма» или «ущемление расового достоинства»?

Попробуйте угадать с трех раз! Такие законы, абсурдные в принципе, написаны только в слабеющих белых странах, что подтверждается тем, что написаны они именно в XX веке и именно третьим поколением. Это – капитуляция белых. Это – лицензия цветным на выброс энтропии в белый мир. Пока контролируемый выброс, но контролируемый с каждым днем всё меньше и меньше. Собственно, в этом «выбросе» и есть основа расизма, как белого, так и цветного. Вспомним, что белый расизм, как научное направление, возник тогда, когда белые пассионарии захватывали весь мир, вместо того чтобы работать на хаос в своих странах. Белые страны становились сильнее, а цветные – слабее. Но так было до момента, когда было достигнуто энтропийное равновесие. Открыв свою систему и выбросив высокоэнтропийный элемент, белые вначале её стабилизировали, но одновременно она стала доступной для экспансии цветных. Одновременно, с притоком энергии и отказом от всех видов отбора, росла и внутренняя энтропия белых.

2.

Исходя из всего вышесказанного, можно считать вполне обозначенными общие контуры «низкоэнтропийного» государства, являющиеся главными гарантами его устойчивости. Сообщество расово-однородных людей. Алкоголики, наркоманы, агенты влияния, иностранный капитал, гомосексуалисты, психбольные и врожденные преступники, удалены из социума. Единичные вкрапления цветных рас и межрасовые гибриды, если они вообще допускаются, пользуются минимальным набором элементарных прав и не имеют никакого влияния на структуру и развитие национально-расового большинства. Всякая пропаганда коммунизма, пацифизма, либерализма, расового смешения и прочих «универсальных ценностей» запрещена как несоответствующая белой аутентичности. Интеллигенция, как обособленная группа, не существует, следовательно, не существует опасность могущая исходить от неё. По этой же причине максимально нейтрализовано влияние церкви, превратившейся в аналог бабушкиного антиквариата для воскресного утреннего досуга и то, по-видимому, временно. Сам образ Христа преобразован до нужных параметров XXI века, как на уровне эгрегора, так и на уровне архетипа. Сохранившаяся в нормализованном виде церковь, занимается приданием «фундаментальной» и «вдохновленной свыше» формы доминирующей государственной идеологии имеющей главную цель которой подчинено всё – повышение качества индивида по всем параметрам. Отказ от ряда основополагающих догматов. Ариезация Евангелия. Замена свечек светодиодами и галогеновыми микролампочками. Вместо икон – голографические образы выдающихся личностей внесших значительный вклад в торжество прогресса. Перевод богослужения на современный язык. Изменение одеяния священников – аккуратная стрижка, небольшая бородка, стильный костюм или брюки с рубашкой. Поощряется умеренная накаченность. Обязательное высшее техническое образование для священников. Для епископов и патриархов – обязательная защищенная докторская диссертация по одной из фундаментальных дисциплин. Обязательная ежегодная сдача спортивных нормативов. В 50 лет – на пенсию. Убыстрение темпа песнопений и замена минорных ладов на мажорные. Введение обряда крещения и венчания через интернет. Превращение церквей в центры культуры, досуга, фитнеса и релакса. Установка в них плазменных панелей для трансляций еженедельных обращений Патриарха. Иллюстрация обращений ссылками на научные источники которые можно приобрести в церковной лавке. Демонстрация видеороликов из лабораторий, где будущее создается уже сегодня. Полное отделение государства от церкви. Полная ликвидация всех альтернативных конфессий как избыточных звеньев. Вывод носителей их доктрин за пределы социума. Политические партии, как высокоорганизованные структуры выражающие интересы исключительно своих групп и рвущиеся к власти для удовлетворения сугубо личных амбиций, распущены и запрещены. Проведена всеобщая дактилоскопия и генетическая экспертиза населения. Часть прав, такие как право избираться и быть избранным, дается, в первое время, в зависимости от интеллектуально-биологического статуса. Введение права на свободное владение огнестрельным оружием, включая гранатометы и малокалиберные артиллерийские системы. Введение демократического судопроизводства, включающего право на самосуд народа над захваченными на месте преступления бандитами. Устранение

неестественных условий существования индивида – вроде тюрем, зон, концлагерей. Высшими мерами социальной защиты, как и в старые добрые времена античной демократии, являются физическая ликвидация или высылка за пределы государства.

3.

Но здесь встает традиционный вопрос: как перейти от одного состояния системы к другому? До сих пор нам были известны два способа – эволюционный и революционный. Т.е. плавный и скачкообразный. Считается, что эволюционный путь предпочтительнее, так как он идет плавно, без резких колебаний и потрясений. Но приоритет «плавной эволюции»–заслуга Ламарка и Дарвина, да и вообще продукт XIX века. В то же время, всё наследие древних дошедшее до нас в виде легенд, говорит как раз о революционных скачках выводивших человечество на принципиально новые рубежи. Причем скачки неизменно сопровождались практически полным вымиранием человечества и переходу в «новую реальность» лишь избранных индивидов, заслуживших своей предыдущей жизнью милость богов. А мы уже неоднократно подчеркивали, что никакая легенда просто так не возникала, тем более что таковые наличествуют у всех народов земли, чей фольклор хоть более-менее изучен.

Именно таким подходом руководствовался современник Ламарка Жорж Кювье, зоолог и палеонтолог, обобщивший свои идеи в книге «Les Revolutions de la surface du Globe» («О переворотах на поверхности земного шара»)[1]. В ней он показал, что плавное развитие жизни на Земле много раз прерывалось быстрыми изменениями катастрофического характера, после которых природная картина менялась до неузнаваемости. *«Когда путешественник проходит по плодоносным равнинам, где тихие воды в своем постоянном течении питают богатую растительность, где покой земли с многочисленным населением, с цветущими селениями, богатыми городами, величественными зданиями, если и нарушался, то лишь опустошениями войны или волей облеченных властью людей, — ему не приходит в голову, чтобы у природы могли быть свои внутренние войны и чтобы поверхность земного шара подвергалась переворотам и катастрофам. Но направление его мыслей меняется, лишь только он начинает раскапывать эту землю, ныне такую мирную, или когда он подымается на холмы, окаймляющие равнину; новые представления как бы развертываются вместе с его кругозором; а когда он достигает более высокой горной цепи, подножие которой прикрывают эти холмы, или когда, следуя руслу потоков».* Затем он распространяет свои выводы и на неживую природу. И действительно, разве первое событие – Большой Взрыв – могло быть плавным? Да оно произошло за самое минимальное время которым мы вообще можем оперировать. И неужели жизнь возникла «плавно»? Неужели можно быть «частично живым»? Жизнь – или есть, или нет. Возникновение жизни – скачок не меньший чем Большой Взрыв. Вещества смешивались или реагировали в разных пропорциях, но всё равно химия оставалось химией, наукой о веществах и тут возникает генетический код, возникает биология. Одинаковость генокода для всего живого, показывает, что он возник однажды, в одном месте и, по-видимому, очень быстро. Настоящий революционный скачок. Понятно, что жизнь вообще и человек в частности, возникли потому, что были условия, но опять-таки, заметил бы эти условия отстраненный наблюдатель? Напомним, что после появления биологии стало возможным противостоять вселенскому росту энтропии и философский смысл этого явления нам только предстоит понять. Возьмем хотя бы человека. Да, его появление было вызвано эволюцией. Но во-первых оно произошло поразительно быстро (по биологическим меркам–почти мгновенно), а во-вторых, человек так изменил окружающий мир, причем опять-таки в кратчайшие сроки, что безусловно можно говорить о революции.

Вначале, с появлением концепций Ламарка и, особенно, Дарвина, теорию биологических катастроф Кювье отвергли, но как теперь выясняется временно и напрасно. Дело в том, что в XIX веке мы не накопили достаточный фактический материал чтобы делать обобщающие заключения, но сейчас данные собранные палеонтологами, климатологами, астрономами, однозначно доказывают, что процесс развития жизни на земле имел циклический характер, причем одни из отрезков этих циклов можно рассматривать как медленную эволюцию, другие — как быстрые революционные изменения или «катастрофы». Отличие медленных скачков от быстрых состояло в том, что практически полностью исчезали виды господствующие на

земле ранее, а вместо них быстро появлялись принципиально новые и гораздо более сложные.

В настоящее время палеонтологам известны т.н. «критические эпохи» в эволюции биосферы, во время которых практически полностью вымирали большие систематические группы растений и животных, до этого спокойно существующие десятки миллионов лет. Известны также эпохи быстрого развития отдельных систематических групп. Вспомним, как в начале палеозойской эры в морях резко уменьшилось количество безскелетных организмов, вместе с тем бурно начали развиваться скелетные, покрытые панцирями. Причины – неясны[2], но факт остается фактом. В конце палеозоя полностью вымерли большие земноводные и большинство папоротниковых растений, в середине мелового периода быстро появились покрытосеменные растения, а в конце (предположительно из-за столкновения с Землей астероида диаметром около 100 км) — внезапно вымерли гигантские пресмыкающиеся, все эти динозавры-ихтиозавры, вместе с тем бурно начали развиваться млекопитающие. Американский палеонтолог Д. Симпсон приводит «театральные» аналогии: *«наиболее загадочное событие в истории Земли — это переход от мезозоя, века рептилий, к кайнозою, века млекопитающих. Впечатление такое, будто во время спектакля, в котором все главные роли выполняли рептилии, и в частности толпы разнообразнейших динозавров, занавес на миг упал и поднявшись снова, открыл те же декорации, но совсем других актеров: ни одного динозавра, другие рептилии на заднем плане в роли статистов, а в главных ролях — млекопитающие, о которых в предшествующих действиях не было и речи».*[3]

4.

Можно еще вспомнить Кьеркегора, упоминаемого нами в предисловии ко второй части и констатировать непреложный факт: всё качественно новое появляется именно скачком, через «катастрофу». Это никак не подрывает ни дарвинизм, ни ламаркизм, просто несколько расширяет картину эволюции. И действительно, в катастрофе однозначно выживают более приспособленные (дарвинизм), но если мы всё-таки допустим что мировой процесс не бессмысленная случайность, то еще до катастрофы появляются группы в общем готовые (имеющие значительно более высокую вероятность) её пережить. Для этого есть специальный термин – предадаптация, т.е. появление некоторых свойств ненужных сейчас, но позволяющих проскочить в будущее при резком изменении внешних условий. Вспомним всё тот же библейский пример с Потопом, тем более что Кювье считал именно потопы основными катастрофами происходившими на Земле, например, он объяснял наличие замороженных мамонтов в Сибири тем, что их принесла вода с Индии. Так вот, спасшийся во время потопа Ной, оказался самым приспособленным, так как имел плавсредство – ковчег. Типичное проявление дарвинизма. Но его спасение отнюдь не было «дарвиновской лотереей», он начал готовиться к Потопу за много-много лет до наводнения, т.е. «предадаптировался». Это – типичный ламаркизм. И еще зверей спас – за это ему плюс. И действительно, лучше спасать зверюшек, а не дегенератов и извращенцев третьего поколения.

Не знаю, был ли Кьеркегор знаком с концепцией Кювье или сам догадался, но уже в наши дни, когда третье поколение начало обобщать весь предыдущий опыт, встраивая его в теорию систем, понятие «катастрофа» предстало в гораздо более широком смысле.

5.

Придется начать издалека. В первой части мы показали как возникали науки, оставалась единственная неясность: что возникло раньше – физика или геометрия? Возможно, они возникли одновременно, ведь физика невозможна вне пространства и вне времени, а пространство и время, наверное, невозможны «сами по себе», без материальных объектов, что доказывается отсутствием всех устраивающего определения вакуума. Но в любом случае, приоритет этих двух наук неоспорим и сейчас, в наш век, главный вопрос физики – создание единой теории поля, которая возможно будет иметь именно геометрическую интерпретацию. Резонно

предположить, что по мере овладения новыми знаниями и возникновения новых наук геометрия должна была получить «второе дыхание», что в общем-то и произошло – процессы идущие в динамических системах получили свою геометрическую интерпретацию. Посмотрите, например, на изображения различных фракталов – многие из них производят впечатления чего-то совсем нереального, неземного, и вместе с тем описываются простыми алгебраическими соотношениями. Или те же странные аттракторы. Но это еще не всё. Мало кто замечает, но геометрическая интерпретация глубоко вошла как в наш язык, так и в народные обычаи. Известны ведь выражения типа «все прошло гладко», причем известны очень давно. А что такое «прошло гладко»? Это значит, что дело которое вы делаете, прошло без препятствий и скачков. Но так бывает не всегда. Иногда бывают и неудачи после которых уже никто не скажет что «все прошло гладко», в лучшем случае скажут: «хорошо отделался». Вообще «гладкость» как-то бессознательно ассоциируются с чем-то хорошим или качественным, и наоборот, что-то мятое, не говоря про рваное или дырявое автоматически обесценивается в наших глазах. Попробуйте погулять по городу или прийти на работу в дорогом, но мятом костюме. Для большинства это совершенно неприемлемо. И будет ли он выглядеть дорогим? И не будет ли выглядеть смешно его хозяин, хотя функциональность костюма как вещи от помятости никак не пострадает? Или возьмем автомобиль. Допустим, вас слегка ударили в переднее крыло. Крыло немного помялось, что никак не отразилось на характеристиках автомобиля. Тем не менее вы едете на СТО, где вам его рихтуют, грунтуют и перекрашивают. Зачем? Ведь машина и так отлично ездит? А затем, что даже немного «помятый» авто уже выглядит неполноценным, хотя свои функции выполняет абсолютно нормально. И вы думаете здесь «рулят» только психологические ощущения? Нет. Здесь все гораздо глубже. Здесь рулит мироощущение. От автомобилей перейдем к людям. Кто красивее – молодые или старые? А какое главное визуальное изменение происходит с человеком при старости? Правильно: он покрывается морщинами, кожа обвисает, становится «помятой» и складчатой. Иными словами, меняется его поверхность. От гладкой и упругой – к помятой и складчатой. Но мы знаем, что старость – это рост энтропии организма как системы. Наше поколение пытается продлить свою «молодость» как можно дольше, отсюда и главная фишка современной хирургической косметологии – подтяжка кожи, или, говоря геометрически, разглаживание поверхностей. Это, что касается складок. Впрочем, старики тоже бывают по-своему красивыми, но эта красота принципиально иного рода. Красивыми бывают старики, прожившие интересную, информационно-насыщенную жизнь, – ученые, ветераны множества войн и т.п., информация как бы оказывается запечатленной на их лицах, в их взгляде. Причем, как вы сами понимаете, они разглаживаниями и растяжками не занимаются. Они самодостаточны и «информационно наполнены», это им не нужно.

Обратим внимание, что такие складки местности как каньоны, овраги, ущелья, всегда считались местами плохими по энергетике. Многие отмечают, что находиться в них неприятно. В бытовом варианте к помятостям могут быть отнесены углы в комнатах и издревле считалось, что разного рода нечисть типа домовых живет именно по углам. Именно по углам развешивали обереги. Худшим местом были только «разрывы» поверхностей, т.е. дверные проемы, вот почему над косяком вешали или подкову («на счастье») или самый большой оберег. После введения христианства именно в углах комнаты стали развешивать иконы, думаю понятно почему. Впрочем, и обереги сейчас тоже развешивают Вспомним и довольно странный на первый взгляд, но до сих пор практикуемый в некоторых семьях обычай, – ставить детей в угол за не очень крупные шалости. Почему именно в угол? Почему их не закрывают в шкаф или не засовывают под стол? Этого до сих пор никто не объяснил, но мне кажется для того, чтобы ребенок «напитывался» отрицательной энергетикой, в этом, собственно, и состоит наказание. По этой же причине нельзя спать или сидеть в углу.

Показательно, что в последнее время вместе с разглаживанием, пошла мода на искусственно сделанные разрывы в одежде, например разорванные в некоторых местах джинсы или майки, причем разрывы специально обшиваются, чтобы они не расползались дальше. Вспомним также, что вместе с модой на разрывы в одежде началась мода на искусственно сделанные надрезы на теле, причем разрезы наносятся как самостоятельно, так и в специальных салонах. Любой психиатр вам скажет, что если человек начал сам себя резать, то это даже не мазохизм, это уже ближе к некрофилии. А некрофилия – это наиболее концентрированное выражение

воли к смерти. Вот как получается: с одной стороны – воля к смерти, с другой – стремление как можно дольше казаться молодым, т.е. страх перед смертью. Амбивалентность. В то же время известна примета, согласно которой нельзя пить с треснутой чашки или смотреть в треснувшее зеркало. С позиций современного естествознания такие приметы – абсурд, ведь физически совершенно без разницы какое зеркало – целое или с малой трещиной. Но не абсурд ли тратить большие деньги на «разглаживание» и одновременно одеваться в «рваные» вещи? Любопытно и то, что в кусок зеркала (например, осколок от разбитого) смотреть приметами не запрещено. Я не знаю какая логика привела к возникновению таких представлений, это в общем не важно, а важно то, что уже в наше время «гладкость», «рваность» и «помятость» получили совершенно неожиданную интерпретацию составляющую солидный кусок теории систем и далеко выходящую за пределы народных примет.

Китайцы говорят что жизнь человека это – «дао», т.е. путь. Некая дорога (одномерное измерение) по которой он идёт преодолевая различные препятствия. Конечно, легко идти по плоской дороге. Еще легче идти под уклон, т.е. вниз, для этого почти не требуются энергозатраты, но такое направление везде имеет негативную интерпретацию, его связывают с деградацией. Говорят «он опустился», «жизнь пошла под откос» и т.п., но с другой стороны, – «он круто пошел вверх», «он переживает бурный карьерный рост». Но почему один переживает рост, а другой скатывается в пропасть? Резонно предположить, что и то, и другое, определяется рядом условий, а рост и падение – всего лишь результат действия этих условий. Причем обратите внимание, особенное восхищение вызывают те, кто вырос «скачком», кто сделал головокружительную карьеру, кто резко повысил свой статус. Одновременно (повторим это еще раз) сейчас самое главное – стабильность. Стабильность – главная идеология современности, все остальное – следствия.

Вот почему сейчас всегда, при любом действии пытаются оценить риск. Вот почему страхование всего что можно застраховать – один из наиболее развитых бизнесов современности. А как пошли в ход обороты вроде «безопасный секс», «безопасный отдых». В общем, одна сплошная безопасность. Одновременно с культом стабильности, политкорректности и тотальной безопасности, мы наблюдаем массовое увлечение легкими формами экстрима, вроде альпинизма, дайвинга, спелеологии, скоростной езды на мотоциклах, акробатических номеров на роликах и велосипедах. Очевидно, что это и есть мягкий внутренний протест против «тотальной безопасности», люди как бы по-мелкому пытаются «нарваться на катастрофу». И нарываются. Плохо только то, что такие порывы совершенно бессмысленны, поэтому «общество» их не запрещает.

Но вспомним и другое выражение: «кто не рискует, тот не пьёт шампанского». Т.е. признается, что для того чтобы быстро чего-то достичь, нужно рискнуть. Известна и еще одна вещь: самые быстрые деньги и карьеры делались в моменты нестабильности, правда и риск был максимальный. Можно сколько угодно восхищаться состояниями наших новых буржуа сделанными буквально за несколько лет, но нужно иметь ввиду, что в среднем только один из нескольких десятков вышел живым из «периода первоначального накопления капитала» и теперь может спокойно умножать свое богатство. Но что такое нестабильность в работе системы? Это момент, когда важнейшие параметры её функционирования претерпевают быстрые иногда скачкообразные изменения. Вот почему прогнозирование таких скачков стало важной задачей современной науки, ибо на скачках можно много заработать, но можно и очень много потерять. Вот, к примеру, вы торгуете зерном. Из него, как известно, хлеб делают. Основной продукт питания. Имеете свои 10–15% прибыли. И вдруг происходит нечто, в результате чего зерна оказывается в несколько раз меньше чем нужно для полноценного прокорма населения. Понятное дело, цены пойдут вверх, причем резко. Ваши прибыли могут увеличиться в десятки раз. Но может произойти так, что голодная толпа ворвется на ваши зернохранилища, убьет вас и всех кто будет рядом с вами, после чего совершенно бесплатно растащит ваше зерно. Т.е. как мы видим, ситуация обоюдоострая и в общем нестабильная.

Успехи в деле прогнозирования «рисков» объяснялись прогрессом нелинейной динамики, теории динамического хаоса, а также статистики полученной в результате изучения реальных катастроф – аварий на предприятиях, кораблекрушений, гибели самолетов. Здесь опять ничего бы не получилось без компьютеров, ибо только они могли обработать большой массив данных и выявить цепи закономерностей

приводящих к катастрофе. Выяснилась одна очень интересная вещь: самые разные по внешнему проявлению катастрофы, реализуются по определенным универсальным сценариям возникновения хаоса из упорядоченного состояния и, что самое важное, представляют из себя процессы с ограниченной предсказуемостью, т.е. катастрофу далеко не всегда возможно предсказать, даже «зная всё». Или вообще невозможно. Мы приводили пример Ленина, говорившего, что за неделю до февральской революции никто не знал что она произойдет, сюда же можно отнести землетрясения, которые до сих пор не научились предсказывать. Затем выяснилось, что не только биологические, но и финансовые, и социальные катастрофы, также возникают по аналогичным сценариям. Вот летит самолет или американский Шаттл и вдруг разваливается на куски. В доли секунды. Вот плывет корабль и вдруг моментально переворачивается. Так же за считанные секунды могут происходить обвалы зданий, разрушение мостов, разрывы ядерных реакторов. Буквально за пару часов могут обвалиться мировые финансовые рынки, множество людей из богатых стать нищими, а в считанные дни может круто измениться жизнь государства, т.е. произойти социальная катастрофа. Иногда одна катастрофа может порождать другую. Катастрофа, таким образом, это некий предельный случай бифуркации, когда при малом изменении параметров или вообще одного параметра, система меняется кардинально. Ее так и называют «жесткая бифуркация».

Все системные процессы имеют свою геометрическую интерпретацию и такие примеры (фракталы, аттракторы, бифуркации) мы приводили. Даже картинки рисовали. Катастрофы здесь – не исключение. И если мы начали с того что привели примеры положительного восприятия сознанием арийца таких понятий как «гладкий» и «ровный», а также китайский пример уподобления жизни человека перемещению по некоему пути в пространстве-времени, то можно догадаться, что в моменты резкого роста разупорядоченности, параметры определяющие стабильность его «движения» резко изменяются и на плоскости по которой он «идет» образуются «складки» и «помятости».

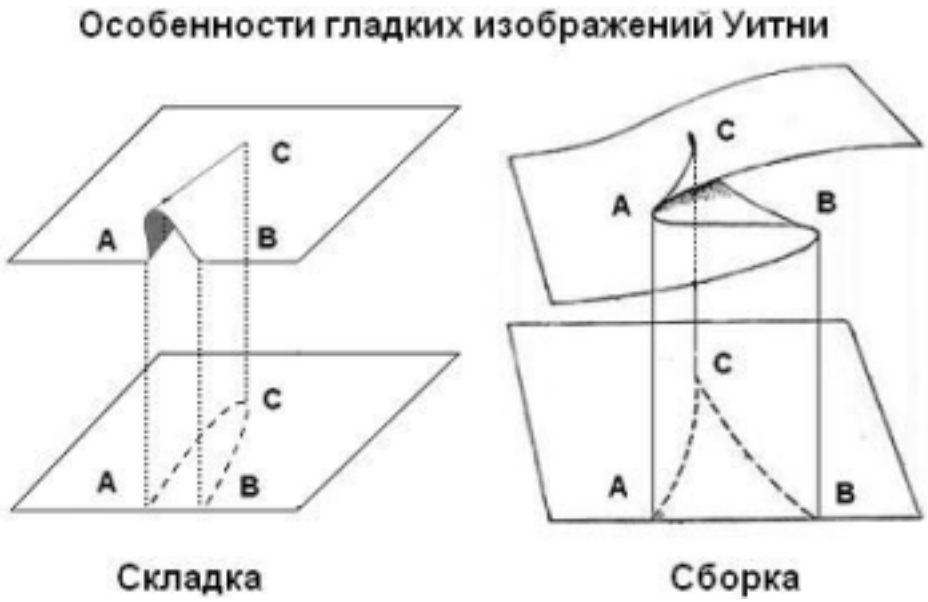
6.

Началось вроде бы с несущественных мелочей. Как обычно. В 1954 году, когда в СССР была испытана водородная бомба, а первые американские бейби-бумеры которые в наше время двинут индустрию разглаживаний, только-только вступали в пубертатный период и были совершенно «гладкими», математик Хасслер Уитни (тоже американский) опубликовал небольшую брошюру с вполне обычным названием «Об отображении плоскости на плоскость»[4]. Мы её, понятное дело, пересказывать не будем, тем более что она чисто математическая и требует наличия пространственного мышления, но вкратце её суть в следующем. Нас окружают поверхности кажущиеся нам гладкими. Почему? Да потому что всё что мы видим – лишь отображение поверхностей ограничивающих предмет на сетчатку нашего глаза. Мы как бы видим не сам предмет, а его проекцию, а она плоская, т.е. гладкая. Отображения таких гладких поверхностей на плоскость мы встречаем везде, а сами эти поверхности ограничены контурами. Собственно, рисование картин – это тоже отображение трехмерных поверхностей на плоскость, в отличие, скажем, от скульптуры воспроизводящей предмет в трехмерном виде. Известно, что мужчины первым взглядом оценивают женщину именно по «контурам» ограничивающим ее «поверхности», на этом, кстати, построены многие стриптиз–шоу, где на женщину в темноте (чтоб ничего постороннего не было видно!) направляется сильный, но узконаправленный свет, именно для того чтоб выделять не выпуклые поверхности, а контура выпуклых поверхностей. О самих мужчинах можно сказать, что им свойственно не только рассматривать и возбуждаться на «контуры» женщин. Для некоторых, изменение своих собственных контуров становится идеей фикс и делом чуть ли не всей жизни, мы говорим о так называемых культуристах или бодибилдерах, этих анаболических бройлеров-андроидов современности. В теории гладких изображений так и говорится, что «видимые контуры тел – это проекции ограничивающих тела поверхностей на сетчатку глаза». Вот они и корректируют свои «видимые контуры». Впрочем, этим ещё и греки занимались, правда, стандарты «контуров» были другие.

Можно привести пример попроще. Возьмите лист бумаги, без дырок и разрывов. Он – гладкий. Вы можете его аккуратно свернуть в трубочку, от этого его гладкость не

пострадает. Но может случиться так, что от неаккуратного обращения лист помнется. Он уже не будет казаться нам гладким, на нем возникнут «помятости» или, как говорят математики, «особенности».

Так вот, Уитни заметил, а несколько позже и доказал (это было исключительно сложно!), что проекции на плоскость всех типов помятостей, при условии что целостность листа не нарушена (т.е. на нем нет разрывов и дырок), могут быть сведены к двум типам, названными «складкой» (fold) и «сборкой»(cusp). Более того, «складка» и «сборка» два наиболее устойчивых типа «помятостей». Могут быть и другие типы, но они легко нарушаются при незначительных шевелениях поверхности или направлениях проектирования на плоскость.



Мы уже говорили о том, как еще на заре своего существования арийцы понимали – всё имеет отношения ко всему. Возникшая позже арийская наука, как самостоятельная отрасль, отразила в себе эту модель мышления. Ученые считали и считают, что наш мир управляется неким конечным числом параметров, конечным числом законов, которые мы можем открыть, после чего будем знать о мире «всё». Эти параметры непрерывно меняются, но сам характер изменений может быть разным. Когда говорят что «всё идет гладко», имеют ввиду что параметры по которым оценивается «гладкость» меняются непрерывно, без скачков. Есть и другое выражение: «умный в гору не пойдет, умный гору обойдет». Но что такое гора? Это тоже «помятость», т.е. особенность. В предыдущей главе мы говорили про бифуркации, когда незначительные изначальные изменения параметра, например, траектории движения, могут через небольшое время привести к принципиально разным исходам. Но это т.н. «мягкие бифуркации». Гораздо интереснее в практическом плане именно катастрофы. Катастрофа – это внезапный ответ системы на ничтожное изменение окружающих условий. Вроде бы всё спокойно и все довольны, а тут раз – и получите социальный взрыв или революцию. Или стоит себе сооружение, например, московский аквапарк «Трансвааль». Он новый и кажется что простоит вечно. Внешне он производит впечатление абсолютной прочности. А потом вроде бы без всяких причин падает. В несколько секунд. Вот это пример типичной катастрофы. Есть и «восточный» пример – знаменитая поговорка про соломинку ломающую хребет верблюду, т.е. незначительное воздействие могущее вызвать фатальные последствия. Интересно, что как и в случае с фракталами и аттракторами, теория катастроф была создана французом, причем опять-таки совсем недавно.

В 1972 году Рене Том обобщил все выводы Уитни и выпустил эпохальную монографию «Structural Stability and Morphogenesis» («Структурная стабильность и морфогенезис»).[5] Он рассуждал примерно так: поскольку гладкие изображения встречаются везде, то везде должны встречаться и их особенности. Вот эти особенности и нужно использовать для изучения самых разнообразных явлений естествознания. Книга Тома была издана большим тиражом – случай невиданный со

времен появления кибернетики, собственно, она и «перебила» по популярности книгу Винера. Теория катастроф – это теория скачкообразных изменений возникающих в виде неожиданного ответа системы на плавное изменение внешних условий, когда накопление мелких незначительных воздействий в конце концов вызывает лавинообразный срыв. Она дает универсальный метод исследования всех скачкообразных переходов и внезапных качественных изменений.

Том выделил семь типов катастроф (опять-таки «магическое» число семь) некоторым даже дал поэтические названия: типа «ласточкин хвост», «бабочка», но нас интересует только один тип – «сборка». Она наиболее распространена и наиболее устойчива. Итак, рассмотрим конкретные примеры. Начнем с одного, отдельно взятого человека, с дискретного случая.

7.

Е. Зееман в своей статье: «Теория катастроф: ответ Тому»[7] приводит любопытный пример, иллюстрирующий реальную катастрофу в которую может попасть интеллектуал, да и просто талантливый человек, когда параметры характеризующие его творчество растут несогласованно.

Итак, посмотрим на рисунок. В нижней части изобразим плоскость, с начала координат которой будем откладывать два параметра характеризующие человека реально желающего чего-то достичь: по одной оси – талант, по другой – увлеченность. В общем случае, параметров может быть сколько угодно, но тогда поверхность получается n-мерной, а её трудно изобразить, вот почему мы для простоты будем сводить все к двум исходным параметром и результирующему третьему. Плоскость также имеет свой смысл – ей можно уподобить только что родившегося человека, который ничего не знает и ничего не умеет. Кстати, таких часто сравнивают с белыми листами, на которые можно записывать всё что угодно. Но по мере взросления талант и увлеченность будут давать результат – достижения. Вот этот самый результат мы будем откладывать вверх. Мы говорили, что арийцы в массе своей явно талантливы, вот только эти таланты почти всегда используются совершенно бессмысленно, что типично для неотрегулированных высокоэнтропийных систем. С другой стороны, вряд

ли кто-то будет спорить, что за XIX-XX века мы продвинулись в научных областях гораздо больше, чем за все предыдущие столетия. Что, люди резко поумнели? Нет. Просто более доступным стало образование, больше людей могло реализовать свои способности. И цивилизация рванула вверх сумасшедшим темпом. Начиная с момента появления железных дорог, жизнь меняется буквально на глазах. Но как реализовывает себя обычный арийский талант? А реализовывает он себя по траектории «В». Т.е. его талант гармонично сочетается с увлеченностью, в результате чего он постепенно («гладко») растет и занимает ту или иную позицию в «области равновесия». Он – хороший профессионал.

Можно привести и более «слабый» пример. Допустим, талант человека невелик. Он не фанатик, не одержимый, но ответственный. У него есть воля и чувство долга. Он добросовестно работает над вопросом который ему может быть и неинтересен. Его достижения, тем не менее, растут вместе с техникой, с приобретенным опытом. Так, к сорока годам он становится приличным специалистом, знатоком своего дела, но не более. Т.е. тем же самым «крепким профессионалом», другое дело, что времени на это у него уходит больше чем у обычного таланта. Такие профессионалы часто встречаются среди бывших школьных отличников, причем не тех что взяли золотую медаль талантом, но тех, что взяли её усидчивостью, а здесь уже многое зависит от родителей. Ведь школьная программа сделана так, что учиться на отлично может человек со средними способностями, пусть даже ему будет очень тяжело. А вот про технические университеты, такого не скажешь, здесь уже часто нужно соображать. Хотя те кто соображает, те, кто понял предмет изучения, могут, что называется, учиться «левым мизинцем», т.е. без всякого напряжения. Это – настоящие таланты, кандидаты в гении. Таким образом, тактика «обычного» отличника – тактика мелких побед. В школе он каждый день зарабатывает свои пятерки и в конце учёбы получает главный приз – золотой аттестат и золотую медаль. Потом, по жизни, его рост идет медленно, но уверенно.

Вполне очевидно и то, что если индивид неталантливый и неувлеченный, то и явного результата не будет. Высота поверхности его достижений будет невысокой, но если индивид биологически нормальный, то он вполне гармонично интегрируется в социум и будет заниматься деятельностью не требующей ни высокого таланта, ни увлеченности.

Другой предельный случай – сумма высокого таланта и высокой увлеченности. Это прямой путь в гении. Тоже не гарантия, но условие. Необходимое, но недостаточное. Т.е. гением человек станет необязательно, но больших результатов может достичь непременно.

Все вышерассмотренные варианты – стабильные. Однако если он увлечен, то возможны гораздо более интересные явления. Вспомним, что еще Ломброзо установил четкую связь между гениальностью и бессознательным состоянием человека, проще говоря, между гениальностью и психической ненормальностью. Из его концепции следует, что переход в гении сопровождается нарушениями функционирования мозга, что выражается, в мягко говоря, странных поступках этих самых гениев. Нет, он сам признает что среди гениев есть и нормальные, но всё же это исключение, а не правило. Свою книгу он назвал «Гениальность и Помешательство». Но что такое гениальность? Гениальность – это высочайшая упорядоченность мышления в определенном классе вопросов. Гениальность – это порядок. А помешательство – хаос. На нашем рисунке, область хаоса, область неопределенности,–полукубическая парабола являющаяся проекцией «сборки». Она на нижней плоскости закрашена точками. И если гений попадает в нее по пути «В», т.е. мимо бифуркации, он – идеальный гений. Если его путь все же лежит через «хаос», то степень его ненормальности определяется тем, насколько его траектория ближе от траектории «А» к траектории «В». Но сколько было нормальных гениев? Ломброзо называет всего пять (!) человек.[8] Остальные – через «хаос». Так что может быть первый путь идеален, но реален как раз второй. И с этим остается только считаться.

Уменьшение энтропии – действие, которое мы отнесли к «функции Бога». Можно выпить, при условии, что ты всегда знаешь что можешь совершенно спокойно больше никогда в жизни этого не делать. Можно покурить травки, иногда, если это нужно для дела, при этом не впадая в зависимость, ибо зависимость – это слабость, а слабость имеет следствием бесконтрольное повышение энтропии. Подобные рассуждения можно провести для любого нашего действия. *«Если воля и чувство*

автономии хорошо развиты, то он может расслабиться и оставить место для прихоти, спонтанности, выражения аффекта и т.д. Иными словами, хорошо владеющий собой человек может позволить себе расслабиться, не ожидая ужасных последствий. Кроме того, у обычного человека воля функционирует гладко, без сбоев и не требует постоянного сознательного контроля и особого напряжения, а детское упрямство развивается у взрослого в возможность делать с собой то, что он сочтет нужным». Так писал Давид Шапиро в своей книге «Невротические Стили»**.** [9] Правда, он не сказал, какой процент составляют подобные «обычные люди». Одновременно отметим, что регулирование собственной внутренней энтропии, это все-таки не цель, а средство к достижению цели. Святые тоже ее регулируют, но вряд ли их можно назвать совершенными и тем более мало кто хотел бы на них походить. Состояние низкоэнтропийных святых – полное энтропийное равновесие, «тепловая смерть», остановка в развитии. Поэтому Шапиро предупреждает об опасности подмены цели средством (т.е. избыточным внутренним регулированием).

«Компульсивный человек живет в состоянии постоянного волевого напряжения. /…/ Обычно воля означает выбор и целенаправленность действия; у компульсивного человека она принимает форму сознательного контроля каждого действия, становится постоянно давящим и направляющим надсмотрщиком, пытающимся, как это ни странно звучит, управлять даже желаниями и эмоциями человека. Такие люди «усилием воли» заставляют себя мстить. Каждое действие, каждое движение перегружено сознательным решением. Они до того упрямы, что не только не позволяют другим вмешиваться в выбранный план действий, но не позволяют вмешиваться и себе. Воля, обычно направленная на удовлетворение желаний человека, у них исказилась до того, что стала доминировать над желаниями и даже ими управлять. В данном случае импульс не инициирует первую стадию волевого решения, а становится его врагом. Для этих людей импульс или желание являются всего лишь искушением, способным испортить их решимость, прерывающим их деятельность, вмешивающимся в то, что они «должны» хотеть делать, или угрожающим».

Именно по этим схемам сходят с ума на религиозной почве или скатываются в фанатическое обожествление какого-нибудь социального проекта, т.е. появляются политические экстремисты. И первые и вторые – ненормальны, у них «обряд» подменил суть. Хотя в науке и в исследовательской деятельности вообще, такой «оголтелый» подход часто позволяет докопаться до еще никому не известных явлений, радикально изменив представления человечества, но после этого сами ученые часто впадают в утопию, переоценивая значение собственных открытий. Многие самые выдающиеся умы обладали совершенно несносным характером. Ломброзо специально констатировал болезненную уязвимость гениев. А причина все та же – высокая внутренняя самоорганизация не допускающая постороннего вмешательства.

Итак, достижения у индивида совмещающего высокий талант с высокой увлеченностью в какой-то момент могут скачкообразно пойти вверх. «Обычный» ученый, на которого никто и внимания не обращал, вдруг может открыть «всё», мы про это уже говорили когда приводили пример людей могущих вдруг качественно измениться. Отсюда идет и догадка Вейнингера, про гениев «знающих всё, не изучив ничего». И действительно, разве кто-то может дать рецепт гениальности, инструкцию попадания в гении? Не может и не даст, потому что это путь который индивид должен проделать самостоятельно, путь в результате которого он окажется способным знать, а точнее – понимать «всё». Этот путь не определен. Так количество скачком перейдет в качество (на рисунке скачок M-N). Пример – двадцатипятилетний Исаак Ньютон, открывший за год «всю» механику – три закона движения и закон всемирного тяготения, а потом опять ушедший в тень. Мы говорили, что фундаментальные открытия часто делаются в молодом возрасте, когда сила максимальна, а интеллект уже достаточно силен. Очевидно, скачок тоже требует энергии и эта энергия у молодых есть.

Но возможна и оборотная сторона явления, собственно она и есть настоящая катастрофа. Рост увлеченности не сопровождается ростом техники, или более простым языком, желания и амбиции не подкреплены знаниями. Индивид идет по пути «А» и входит в область бифуркации. От него требуется скачок в организации, но этого не происходит. Достижения которые могли наличествовать, вдруг резко падают, а дальнейший рост амбиций, при полной невозможности обеспечить их талантом, приводит индивида в область, которую Зееман обозначил термином «маньяки». Нет, не

факт что такие амбициозные неудачливые таланты пойдут резать маленьких детей или насиловать женщин, но то что такой откат самым нежелательным образом скажется на их состоянии, не вызывает сомнений. Типовые примеры – все эти «супер-мега-поп звезды» точнее те из них, которые изначально талантливы. Вся информационная шумиха создаваемая продюсерами с целью их раскрутки, разжигает у них амбиции, они много работают, но талант их растет медленно, а то и не растет вообще, современные расклады этому никак не способствуют. Продюсеру нужно вынуть максимум денег за минимум времени, а талант требует совсем другого. Он требует развития. Да, если человек очень талантливый, он и в таком режиме многого добьется, но покажите мне, кто из этих унисекс мальчиков и девочек, пробившихся в шоу-бизнес через постели богатых дядь или деньги богатых пап, очень талантлив? Кто демонстрирует проблески гениальности в свои 18–19 лет? Вот они и превращаются в нетерпимых зарвавшихся капризных мразей, в которых ничего нет кроме непомерных «понтов». Часто они подсаживаются на алкоголь и наркотики, благо деньги есть, т.е. откат в «маньяки» идет полным ходом.

Карикатурный пример – сумасшедшие ученые из американских фильмов. Когда-то по молодости они были талантливы, даже демонстрировали проблески гениальности, но затем их амбиции скакнули в заоблачные высоты, а степень таланта такому скачку никак не соответствовала. Они резко рванули в «гору», но поскользнулись и упали вниз, в маньяки, на этот раз без кавычек. Вот они и решают отомстить всему миру, создав вирус от которого нет защиты, термоядерную бомбу или робота-убийцу. Это им не удается, «цивилизованный мир» как обычно спасает типовой американский жлоб-redneck с огромной квадратной челюстью, с детства разработанной жеванием жвачки, после чего совершает половой акт с первой подвернувшейся девицей прямо на месте расправы с «маньяком».

Для наглядности и полноты ощущений, можете представить себя на этой поверхности. Допустим вы такой маленький-маленький, а поверхность большая. Вы можете избрать путь по кривой «В» и медленно и верно ползти вверх. Без скачков. Рано или поздно, если будете очень стараться, доползете. Возьмете, так сказать, «горбом». Если чувствуете в себе силу, можете избрать путь «А», т.е. дойти до некоторого уровня, а потом совершить скачок ввысь. Но если вам это не удастся, вы окажетесь внутри складки, вы будете пытаться ползти вверх, но неизбежно будете скатываться вниз, у вас будет желание, но не будет возможности. И если при этом у вас еще и не будет силы, то вы неизбежно деградируете, найдя успокоение в стакане с водкой или шприце с наркотой. Катастрофа отбросит вас, в принципе талантливого человека, к самому примитивному образу существования. Есть ли выход из ситуации? Есть. Нужно просто соразмерить талант и увлеченность. Нужно ставить перед собой реальные задачи и решать их. Нужно выбрать оптимальную стратегию. Малая победа – тоже победа. И риск скатиться – минимальный. А скачки оставьте гениям и авантюристам.

Как это сделать – иллюстрирует нижняя плоскость, то самое «изображение Уитни». Катастрофы и неопределенности нужно стремиться обходить, но при этом быть к ним готовым.

8.

Может быть и есть вещи принципиально нам недоступные, но они никак не влияют на нашу жизнь и могут быть всего лишь предметом псевдофилософских диспутов. Такой подход позволил решить нам множество проблем без привлечения высших сил и может быть признан наиболее оптимальным из всех что имеются, но при этом главной проблемы мы не решили – мы не обеспечили гарантированное доминирующее будущее для своей расы, которая плавно деградирует и вымирает, причем заметьте, без всяких катастроф. Опять-таки, почему деградирует? А потому что на системном, т.е. общерасовом уровне, таланта у расы хватает, а вот увлеченность падает от поколения к поколению, ибо она связана с силой. Талант или гений может быть и слабаком, но вот увлеченность нуждается в энергетическом обеспечении, в силе, в воле, а её-то как раз и не достает. Известны примеры, когда те самые таланты, что легко учатся на отлично «левым мизинцем», по жизни уступают гораздо менее талантливым соученикам, но обладающим волей, стремлением к

организации. Они, потенциальный цвет нации, оказываются ненужными современной системе, превращаясь в жестких нонконформистов.

Вы ни в коем случае не подумайте, что лица обладающие реальной властью всего этого не знают. Нет, понятно, что этого не знают или могут не знать президенты или премьеры. Этого вполне могут не знать те уроды и клоуны, которых вам ежедневно показывают по телевизору как «известных экономистов», «рыночников», «кризис-менеджеров» и «крупных биржевых аналитиков». Эти – только щеки раздувать умеют. Запомните: настоящих экономистов, тех что планируют глобальную экономику, по телевизору не показывают, а их имена известны узкому кругу профессионалов. И когда человек оканчивает якобы престижный (!) экономический университет и спокойно заявляет, что он вообще ничего не знает ни про бифуркации, ни про особенности, ни про катастрофы, мне вспоминаются слова одного старого еврея, который сказал, что настоящим экономистом можно стать только в США и Англии, там готовят действительных знатоков дела, а во всех остальных странах – только их подмастерьев. Только в США создается всемирная экономическая стратегия, остальные страны могут лишь встраивать свои экономики в эту стратегию с разной степенью успеха.

Конечно, он был прав. Настоящие экономисты про все эти математические новшества знают и их главным заданием является предотвращение скатывания экономик в «катастрофу», для чего уже давно разработан целый ряд стратегий. Мне попадались статьи американских экономистов где аппарат нелинейной динамики и теории систем использовался по полной программе. Причем не только для катастроф, но и для обычных (мягких) бифуркаций. Понятно, что без кризисов обойтись нельзя, но можно направить каждый из параметров к своей точки экстремума в разный период времени, что предотвратит полноценную катастрофу. Сегодня бензиновый кризис, через месяц – зерновой, еще через три – газовый, еще через полгода – кризис ценных бумаг и т.п. Так можно отработать модель действия при разных состояниях рынка, например при цене на нефть 40 долл. за баррель и при цене 140 долл. за баррель. Вот почему экономисты превратились в главных жрецов современного Мирового Порядка, далеко опередив занимающих второе место юристов. Современная религия – это экономика, юристы же просто призваны придавать всему происходящему характер абсолютного закона. Обвалите экономику, создайте финансовый коллапс, и вся свора юристов отправится попрошайничать на улицу. Впрочем, в катастрофы обычно никто никому не подает. Но не думайте что у экономистов «всё схвачено». Краевых, т.е. ограничивающих условий с каждым днём становится всё больше и больше, а удерживать их под контролем – всё тяжелее. Условия, в общем-то, играют против экономистов и локальные катастрофы становятся неизбежными, вспомним мировой финансовый кризис 1998-го года, хотя он был прогнозируемым, его ожидали. Катастрофа тем и примечательна что может возникнуть из-за незначительного параметра на который и внимания никто не обращал.

9.

Рене Том, а он был не только первоклассным математиком, но философом, в своей книге дает довольно мрачную оценку перспектив рисуемых его теорией. *«В философском, метафизическом плане, теория катастроф не может принести ответа на великие проблемы волнующие человека. Но она поощряет диалектическое, гераклитовское видение Вселенной, видение мира как театра непрерывной борьбы между «логосами», между архетипами. Теория катастроф приводит нас к глубоко политеистическому взгляду: во всем следует различать руку Богов. И здесь, быть может, теория катастроф найдет неизбежные пределы своей практической применимости. Она разделит, быть может, участь психоанализа. Нет сомнения, что основные психологические открытия Фрейда верны. И всё же знание фактов принесло мало практической пользы. Как герой Илиады не мог противостоять воле бога, скажем Посейдона, не опираясь на мощь другого божества, скажем, Афины, так и мы не сможем ограничить действие архетипа, противопоставляя ему тип архетипа-антагониста в борьбе с неопределенным исходом. Те самые причины, которые нам позволяют располагать нашими возможностями действовать в одних случаях, осуждают нас на бессилие в других. Быть может удастся доказать неизбежность некоторых катастроф,*

например болезни или смерти. Познание не обязательно будет обещанием успеха или выживания: оно может вести также к уверенности в нашем поражении, в нашем конце».

Конечно, власть предержащие будут заинтересованы чтобы никакие катастрофы в принципе не происходили, собственно, в этом заинтересованы не только они. В то же время, качественный скачок белого человечества по-видимому без катастрофы не обойдется, что легко доказывается огромным количеством избыточного элемента и ростом внутренней энтропии расы. Мы говорили, что в случае одного человека скачок может быть успешно преодолен через сумму достаточной силы (увлеченность) и достаточного таланта (организация). Ту же самую модель можно перенести и на уровень всей расы, а ее правильность доказывается тем, что люди именно так поднялись над животными, причем организация имела явный приоритет, ибо человек и сейчас слабее очень многих животных. Так что брали именно организацией, и уже говорилось, что эта организация была очень функциональной, так как не терпела избыточного и высокоэнтропийного элемента. Конечно, первобытное арийское человечество по численности уступало нынешнему в сотни раз и жило отнюдь не миллионными городами, где никому ни до кого нет дела и где все друг другу чужие. Ему было легче выдерживать организацию, так как все имели одну цель. Сейчас, когда белых несколько сот миллионов, вероятность появления у них единой цели, причем такой, что не противоречила бы интересам расы, представляется мизерной, хотя теоретически возможной. Но это не повод для особых волнений. На переходе от примата к человеку всё было куда «стрёмнее», и ничего, преодолели. Но не все. Далеко-далеко не всё. Вот почему мы изучаем опыт более примитивных неарийских племен, таким образом мы как бы заглядываем в свое далекое прошлое. Позволительно задать вопрос: неужели нам не хватает арийского опыта? Опыта-то хватает, но наблюдение за неарийскими сообществами позволяет изучить методы, позволяющие им существовать и увеличивать свою силу, т.е. вещь, которую арийцы стремительно утрачивают. Неарийские общества более устойчивы и к тому же все познается в сравнении. Конечно, ничего оригинального в цветных нет, всё подчиняется обычным биологическими или, в более общем случае, системным законам, но наблюдение за ними сродни опыту, позволяющему оценить еще и эффективность той или иной системы, а значит увидеть собственные слабости и изъяны. В сравнении это увидеть гораздо легче.

Такой подход типичен для умственного слоя третьего поколения, ведь в нём идет даже не переоценка ценностей (наивный Ницше мог себе позволить такую роскошь, мы – уже нет), а их обесценивание. Нет, можно конечно ходить в церковь если это помогает сбалансировать ваше внутреннее состояние, но нужно отдавать себе отчет, что религия, как инструмент силы государства и повышения качества расы, уже не работает. Впрочем, её роль как «опиума позволяющего забыть боль», тоже снижается, народ разбегается по сектам, религии разупорядочиваются. Также, полностью обесценилось понятие государства, это очень хорошо показал молниеносный захват Европы Гитлером и мирный бескровный распад Советского Союза. Сейчас на наших глазах вырастают новые монстры – транснациональные корпорации, порождения «Второго Карфагена» – англо-американского Мирового Порядка. Они, по сути, должны будут прийти на смену государствам в традиционном понимании, соединив западный индивидуализм, еврейский мессианизм, азиатский коллективизм, и объединив людей с максимальным количеством денег вне зависимости от их расовой и религиозной принадлежности. Такая себе бессмысленная абсолютно надежная кибернетическая машина работающая на самоподдержку и самопожирание. На адаптацию сознания к этом будущему раскладу сейчас направлена вся официальная пропаганда по всем каналам и во всех передачах – от мультфильмов и музыкальных шоу, до «научных» и «развивающих» программ. Всё было бы нормально, вот только количество и качество арийской расы непрерывно снижается. Резонно предположить, что манипуляция направлена совсем не на нужные индивиду цели, что информация сваливающаяся на индивида, это не информация, а бесполезный информационный шум, проверяющий индивида на способность не реагировать на него. И наша цель сделать так, чтобы умственно и биологически здоровый ариец научился принимать правильные для себя решения, несмотря на любой уровень шума, а шум этот будет усиливаться еще какое-то время. Для начала нужно усвоить или, если невозможно усвоить, то написать на листе бумаги, а еще

лучше маркером на экране телевизора, куда ежедневно впяливают свои взгляды сотни миллионов «зрителей», что мир устроен совсем не так как пытается вам втереть Американский Манипулятор. А он непрерывно подводит вас к мысли, что свобода существует только между злом и злом, что выбирать приходиться только из двух зол и что самое умное что можно сделать – «правильно» выбрать между многими плохими вариантами. Государства превратились не в оплот качества и эволюционного роста, а в гарант от резких скачков, в гарант максимальной стабильности. Вот почему всё что вам подается в качестве информации с официальных и не очень официальных масс-медиа, является либо абсолютной ложью, либо просто избыточным потоком. Относительно ценностей можно с уверенностью сказать, что в финале третьего поколения наступит момент, когда они все обесценятся, вне зависимости от того, были они реальными или эфемерными. Потом, если кто-то из белых останется, ценности возникнут вновь, причем все будут реальными, так как новое поколение не будет иметь никакой избыточности.

10.

Современное общество представляет из себя открытую неравновесную систему, а главным в исследовании таких систем является принцип возрастания энтропии за счет процессов идущих внутри этого общества. Что это за процессы хорошо известно: рост числа избыточного дегенеративного элемента, рост числа инородных групп, чье мировоззрение расходится с мировоззрением государствообразующей нации и углубление интеллектуально- биологического разрыва между различным группами одной нации-расы. Насколько эта тема важна, свидетельствует факт присуждения Нобелевской премии 1977 года русскому физику Илье Пригожину, развившему, в свою очередь, теорию фон Берталанфи, связавшему биологию, социологию и термодинамику. Такие открытые системы получили название диссипативных, в них энергия упорядоченного движения переходит в тепло, т.е. в неупорядоченный хаос.

Возьмем все ту же группу из десяти человек, которую мы в течении всего изложения используем в качестве живого примера. Пусть эта группа характеризуется стационарностью (все её участники психически и физически здоровы) и изотропностью (все принадлежат к одной нации и имеют схожее мировоззрение). Группа занимает некоторый замкнутый объем V, достаточный для того чтобы развиваться не особо мешая друг другу, но такой, что позволяет говорить о плотности связей при которых у системы проявляются свои специфические свойства. В момент времени t, наша замкнутая система открывается, в объем запускается два принципиально отличных индивида, ни расово, ни интеллектуально, ни психологически не совместимые с нашей группой. Пусть это будут два мулата-наркомана с сексуальными девиациями. Ясно, что если им будет дана элементарная свобода, то начнутся конфликты, а уровень хаоса (энтропия) нашей системы резко повысится. В теории доказывается, что энтропия будет повышаться не бесконечно, а до определенного уровня. Т.е. в нашей группе состоящей уже из 12 человек установится новый тип отношений, но уровень её организации будет несравненно ниже чем был, и вообще будет определяться степенью отличия её участников. Доказано также, что в таких системах в будущем возможно даже некоторое понижение энтропии, вследствие усиления взаимной адаптации участников.

Способ вновь стабилизировать систему всего лишь один единственный и так же указывается в теоретических выводах. Интуитивно догадаться до него нетрудно – нужно вывести энтропию наружу, из системы. В нашем, очень простом случае, эффективны будут меры абсолютной защиты, конкретнее – избавление от мулатов-наркоманов любым энергетически выгодным способом, но в сложном реальном обществе населенном десятками и сотнями миллионов человек, такой абсолютной и одномоментной эффективности достичь будет трудно, нужна будет очень большая энергия или высочайшая организация биологически качественного большинства. Можно вести речь только об организации растянутого во времени, но непрерывного способа вывода энтропии наружу, чтобы поначалу хотя бы уравновесить её рост в самой системе. Берталанфи показал, что такое уравновешивание роста приведет к состоянию текущего равновесия, а оно близко к равновесному состоянию вообще, а

производство энтропии будет минимально возможным, это доказывает теорема Пригожина. Это – вполне приемлемый вариант, его можно взять за основу. А если впустить еще двоих цветных? А если они подсадят на наркотики двоих белых из нашей первоначальной группы, т.е. белые элементы вдруг сработают ненадежно? Понятно, что энтропия опять пойдет вверх стабилизировавшись на более высоком уровне, что, несмотря на вновь возникшую стабильность обеспеченную достатком ресурсов, в любом случае будет означать понижение устойчивости. Здесь уже всё будет зависеть от действий оставшихся нормальными восьми человек, от степени их таланта и организации, от способности не просто сбивать рост энтропии, но от способности ее резко «вынести». Как? Создав «катастрофу», т.е. условия, в которых существование шести нестабильных элементов окажется невозможным. Это тоже очень интересный аспект теории систем.

11.

Говоря об энтропии, мы все время рассматривали случаи ее постепенного или резкого увеличения, иногда – плавного уменьшения, но теперь пришло время рассмотреть случай, когда отток энтропии за единицу времени резко превышает её приток. Мы не зря разделили энтропию на внутреннюю и внешнюю, показывая, что оптимизация арийской системы – это оптимизация как внешней среды, так и внутренней структуры самой расы. Мы также неспроста подробно рассматриваем третье поколение и его главную особенность – грандиозную избыточность работающую на рост энтропии, а потому ослабляющую систему. В чьей-то голове тут же возникнет образ лидера-очистителя, который вдруг придет и уничтожит весь энтропийный мусор, или, в «мягком варианте», заставит его работать на свой народ и свою расу, распихав для начала по концлагерям. Однако здесь не всё так просто. И я даже не имею ввиду что разнообразие лидера (пусть и вместе с командой) должно быть всегда выше разнообразия как самих избыточных, так и тех, кто может оказаться их сознательными или бессознательными союзниками. Вы вообще никогда не задумывались, почему массы сейчас выбирают себе в лидеры слабаков? А потому что слабаки гарантируют стабильность. Слабак не опасен в глазах масс. Массы, в общем-то, склонны к подчинению, но сейчас они добровольно доминанта не выберут, точнее не выберут того, в ком реально чувствуют доминанта. Они выберут слабака пытающегося играть роль доминанта. Они не выберут человека который будет совершать деяния, они выберут обычного функционера. После чего будут его ненавидеть и, таким образом, повышать самоценность. А стабильность в понимании масс – минимальный рост энтропии. Должен сказать, что свои обещания кандидаты-слабаки, как правило, выполняют, но только потому, что им самим это выгодно, ибо первой жертвой нестабильности как раз и может стать слабый президент или премьер. Сейчас любой современный государственный руководитель – отражение народа его избравшего, по-другому сейчас не пройдешь – демократия-то всеобщая, а не цензовая. Ну а то что арийцы очень сильно отличаются, говорить совершенно излишне. Сейчас все арийские народы – слабые. Нет, они где-то на глубинных уровнях помнят свое прошлое, вот почему лидер должен производить румяный и здоровый вид, но реальную личность они никогда не изберут, изберут симпатичный информационно-наполненный муляж.

Проблема быстрого оттока энтропии сама по себе довольно интересна и напрямую связана с функцией руководителя, ибо доупорядочиваться, причем максимально быстро, система может только при активном регулировании сверху. Другой вариант – катастрофа, т.е. переупорядочивание через хаос, через разрушение, через сокращение избыточности естественным путем. И если мы посмотрим, что люди ожидают от гипотетического «доупорядочивателя» – царя-вождя-фюрера, то увидим, что все их ожидания, с системной точки зрения, как раз и сводятся к резкому выносу энтропии. Как вождь должен победить коррупцию? Перестрелять или пересажать всех министров, судей, и большую часть госслужащих! Как остановить волну гомосеков и прочих извращенцев? Позагонять их всех куда подальше, пусть хотя бы работают и приносят пользу. Эффективно? Эффективно. И вообще, пусть повышают энтропию в замкнутой системе, т.е. в концлагерях и зонах, там она будет оборачиваться против них. А как очистить арийские просторы от цветных, даже притом, что многие из них имеют гражданство? Да просто плюнуть на законы о гражданстве и повыбрасывать их за пределы системы любым оптимальным способом! Максимально быстро. В конце

концов, ведь закон создается для порядка, а не порядок для закона. И так далее, по всем высокоэнтропийным «пунктам». Одним словом, резкий вынос энтропии всегда подразумевает массовое нарушение законодательства, массовое нарушение порядка, а сам этот факт говорит, что нынешнее законодательство работает не на стратегический порядок и не на оптимизацию. Оно работает на монотонную деградацию. Впрочем, обращать на этот факт внимание, а тем более вгонять себя в моральные терзания, не стоит. Законотворчество, как часть юриспруденции, не является наукой, оно в лучшем случае пытается применить научные методы для достижения ненаучных целей. Но очень важно другое. В теории систем объясняется, что в случае резкого оттока энтропии, система начинает вести себя нестабильно, в ней появляются микрофлуктуации, т.е. некие выделенные области поведение которых трудно спрогнозировать и которые могут разрастись к крупномасштабные флуктуации захватывающие уже всю систему. Т.е. как это ни странно может показаться, резкие действия по упорядочиванию и оптимизации могут в буквальном смысле взорвать систему.[10] И для того чтобы подобной вещи не произошло, необходимо выполнение следующих условий: система должна быть открытой, т.е. получать энергию и информацию извне, действия элементов работающих на упорядочивание должны быть строго согласованы и самое главное – в первую очередь должны выноситься самые высокоэнтропийные элементы, так будет экономиться энергия. Например, кто-то из вас может станет лидером и однажды задаст себе вопрос: кого раньше «вынести» – наркоманов или журналистов? Очевидно, что если выносить журналистов, то ни один наркоман не вякнет. Нарики вообще не обратят на это внимание. А вот если выносить наркоманов, журналисты поднимут невероятный избыточный информационный шум. Нет, не потому что им жалко наркоманов, но потому, что они своими субпассионарными инстинктами сразу почувствуют опасность непосредственно для себя. А массы, наоборот, склонны к юродству, масса жестока к проступкам, но снисходительна к преступлениям. Так что, делайте выводы. Только так система сможет прогрессивно развиваться. Или еще пример. Вы пришли к власти, вынесли журналистов, а потом решили очистить страну и от алкоголиков с наркоманами. Причем в кратчайший срок. Вы подготавливаете список тех, кто состоит на учете в спецклиниках, тех, кто несколько раз попадался на хранении и распространении наркотиков, тех, кого ловили за изготовление суррогатного алкоголя, кто содержал наркопритоны и так далее. Одним словом, максимально полный список известных звеньев алкоголическо-наркоманской системы. А нет звеньев – нет связей. В течение нескольких дней ваши спецслужбы проводят операции по их задержанию, концентрации в предварительных отстойниках и этапированию на заранее подготовленные и оборудованные территории абсолютного контроля, где сделано всё, чтобы КПД алкашей и наркоманов превратился из отрицательного в положительный. Типичный энтропийный скачок. Причем резкий. И вот тут начинается нестабильность и неопределенность. В физике это называется «фазовый переход второго рода».[11] Типичное его проявление – переход проводимости в сверхпроводимость. Звенья алкголическо-наркоманской системы существуют не обособленно. Да, вы «вынесли» их подсистему, но она связана с другими подсистемами. У каждого «вынесенного» есть родители и родственники, есть друзья и партнеры по «бизнесу», есть просто юродивые, которые тут же выступят в их защиту, есть те, кто боится что вчера – журналисты, сегодня – алкоголики и наркоманы, завтра – гомосеки, а еще через неделю – психбольные. Я не рискну оценить уровень общественного шума. Даже если вам удастся его задавить, всё равно это явная дестабилизация общества. Явная. Но разве этого вы добивались идя на резкий вынос энтропии? Разумеется, нет. Вы ж на благо страны работали, на благо биологически-здорового большинства. Вот тут последний интеллигент и произнесет (не в слух конечно) что благими намереньями вымощена дорога в ад. Поэтому для минимизации флуктуаций нужно открыть систему. Бионегативный контингент очень быстро поймет, против кого будут направлены ваши действия. И при достаточной жесткости с вашей стороны они сделают единственно правильный выбор – сами её покинут. Что плохого, если начнется организованный исход дегенератов от секса, дегенератов от искусства, дегенератов от политики или дегенератов от экономики? Здесь одни сплошные плюсы – понижая внутреннюю энтропию, вы будете увеличивать энтропию систем своих врагов. Ну а если эти враги поставят на пропускных пунктах крупнокалиберные пулеметы и вместо выдачи въездных виз начнут выдавать дозы свинца, что ж, вы здесь не причем. У вас просто открытая система. У вас – свобода и демократия. У вас –

возможность беспрепятственно покинуть систему.

12.

Рассмотрим конкретные примеры из относительно недавней истории, причем опять из жизни популярных вождей и фюреров. Известно, что Адольф Гитлер победил не как кандидат большинства. Против него проголосовало больше чем за. Поэтому говорить что он взял власть демократическим путем – неверно. Он победил как кандидат меньшинства, и если бы подобные выборы проводились в Афинах эпохи Солона или Перикла, он бы никем не стал, тем более что 2/3 своих процентов он получил от женщин, а им в древнем мире избирательных прав почему-то не давали. На выборах 1932 года Гитлер набрал 43% голосов в Рейхстаг, что было бы совершенно недостаточно, если бы коммунисты и социал-демократы сформировали коалицию. Но они не сформировали. Гитлер получает пост Рейхсканцлера. Этого мало. Он понимает, что страна пока не его, хотя у него есть самая организованная партия. Партия как элемент порядка. Гитлеру нужно резко оптимизировать систему, нужно принять радикальные действия по быстрому выносу энтропии. Коммунисты сдаваться не планируют. У них тоже хорошая организация, у них оружие и деньги поступающие из разных мест. Образуется флуктуации, поведение которых предсказать трудно. Гитлер это знает. Но для оптимизации системы её нужно вывести из устойчивого состояния, нужно возмущающее воздействие. Или, говоря по-другому, «просто так» что-либо запрещать неэффективно. Могут не понять. Нужен реальный информационный повод. Нужно чтоб люди поверили. Нужна искусственная катастрофа. Маленькая. И вот уже через месяц горит Рейхстаг, где у нацистов, как мы знаем, не большинство. И вот уже задерживают поджигателя – Маринуса ван дер Люббе. Но кто он? А кто надо – коммунист и гомосексуалист! Его тут же расстреливают, дабы лишнего не болтнул. И вот уже в первые, наспех созданные концлагеря, отправляются коммунистические лидеры и гомосексуалисты. Затем туда же едут и лидеры социал-демократов. Политические партии запрещены. Профсоюзы и общественные организации распущены. Религиозные секты с невыраженными целями, вроде «свидетелей Иеговы», – преследуются. Но есть маленький нюанс. Лидеры штурмовиков, отрядов обеспечивающих безопасность Гитлера и ветераны НС-движения, все поголовно гомосексуалисты. Они не довольны антигеевскими мероприятиями фюрера, восстановившего в германском уголовном кодексе «кайзеровскую» 175-ую статью[13] и тоже замышляют заговор. На кого фюрер мог опереться? Армия смотрит на него как на выскочку-ефрейтора, уволенного с клеймом «недостаток лидерских качеств». Полиция пока что тоже не в норме, она еще не профильтрована партийными функционерами. У фюрера в запасе формирующийся орден СС – будущая биологическая элита Рейха и, в перспективе, всей Европы. Туда ни коммунистов, ни гомосеков не берут. 30 июня 1934 года вся гей-верхушка штурмовиков истребляется в полном составе. Вынос энтропии в идеальном варианте! Эсэсовцы получают высочайшую привилегию – носить личное оружие, что было исключительным правом армии.

Как мы видим, Гитлер действовал наиболее верным способом, никуда не отступив от научной схемы, притом, что он сам никаких университетов не заканчивал. Вот это и есть понимание ситуации. Задумав резко вынести энтропию, он выбрал именно те категории, что максимально работали на её рост, обеспечил места её оттока и еще до прихода к власти подготовил структуру могущую действовать в возможном хаосе максимально организованно.

Куда более масштабно действовал Сталин. Правда, его действия не были столь четкими и выверенными как у Гитлера, но не столько из-за недостатка «творческого мышления», сколько из-за большей сложности СССР в сравнении с Германией. Сталину приходилось действовать с гораздо большим числом переменных, но сами действия тоже можно оценить как вполне оптимальные.

Итак, пока Гитлер рвался к власти, Сталин проводил четыре широкомасштабных и четко взаимосвязанных мероприятия: индустриализацию, коллективизацию, дехристианизацию и укрепление личной вертикали власти. Притом, что всё это делалось в стране с куда большими масштабами чем германские, удавалось обойтись без внешних эффектов вроде поджогов Кремля с целью обвинить троцкистов или еще кого-то. Более того, удалось избежать не то что народного бунта,

но даже сколь либо серьезных проявлений недовольства.[14] Да, были убийства партийных комиссаров, было вредительство со стороны не желающих вступать в колхозы, были диверсии на заводах, но все эти акции являлись не более чем фоновым шумом. По сути, колхозы – новая форма крепостного права – была восстановлена в удивительно короткие сроки без организованного массового сопротивления. Почему? Да потому что отток энтропии был грамотно организован. Коммунистические вожди понимали, что проводить коллективизацию и индустриализацию по отдельности нельзя. Куда выбросить миллионы лишних крестьян с колхозов, где вместо маленьких наделов – одно общее поле? Куда скоро сотнями тысяч пойдут трактора. Они ведь всю страну разнесут! Поэтому одновременно (тоже с 1928 года) осуществлялась индустриализация. По дореволюционному опыту было известно, что уехавший в город, в село больше никогда не вернётся. И не потому что там жить легче, но потому что в городе жить удобнее. Вот почему возможный рост внутренней энтропии на селе полностью компенсировался ее оттоком в города.

Но в городах нужны не только рабочие. Невиданные темпы промышленного роста в 20-30% в год требуют множество специалистов. И вот уже двадцатилетний деревенский Вася, сбежавший с колхоза в город и показавший себя смышленым парнем, назначается бригадиром, затем через год-два – мастером, затем его отправляют подучиться на вечерний факультет соответствующего ВУЗа и вот он уже в 25 лет начальник цеха, в 28 – замдиректора завода, в тридцать (после расстрела директора-троцкиста за вредительство) – директор. К 32-33 годам, бывший Вася – уважаемый человек, начальник главка или ответственный работник ключевого наркомата. У него не корова и лошадка развозящая навоз по полям, а черный авто и большая квартира с прислугой. А ведь его дед крепостным был! Мог ли он так подняться при царе? Вы думаете приведенный пример – редкость? Да таких примеров – десятки, сотни тысяч. И они еще не самые впечатляющие. Посмотрите на многих ведущих сталинских наркомов. Дмитрий Устинов – в 32 года нарком вооружений. Вячеслав Малышев – в 38 лет заместитель Сталина, Алексей Шахурин – в 36 лет нарком авиационной промышленности. И это – без всяких блатов, связей, «волосатых рук», нацменовских кланов, кумовства и взяток. Именно эти сталинские выдвиженцы, реальный пассионарный элемент тех времен, стали опорой режима, эффективной вертикальной системы. В колхозах тоже возникла своя градация. Бывший безлошадный бедняк становился председателем, кто-то поехал в город учиться и вернулся главным агрономом, кто-то стал сельским врачом, кто-то учителем или зоотехником. Так частично снималось внутреннее напряжение. Частично. И вот почему.

Мы сравнили Гитлера и Сталина совсем неслучайно. Посмотрите, какой процент населения затрагивали гитлеровские и сталинские антиэнтропийные мероприятия. Как ни крути, сумма всех гомосеков, коммунистических лидеров, издателей порнолитературы, «общечеловеческих журналистов» и религиозных сектантов, пацифистов и пропагандистов дегенеративной музыки, составляла единицы процентов. Их нейтрализация прошла безболезненно и даже встретила понимание основной массы здорового германского населения. Сталин бил по целым классам и в первую очередь по генетической основе нации – крестьянству. Да, кое-что давал взамен. Выдвиженцы становились его союзниками, пусть и временно, пока система была сильной. Но этот удар не могли ни забыть, ни простить, даже притом, что многим он дал старт к новой, гораздо более достойной и обеспеченной жизни. Должно было смениться как минимум одно поколение, поколение, которое не помнило бы всего этого. Гитлер пришел к власти в стране, где был выскооэнтропийный элемент, он его убрал. Сталин сам пошел на усиление энтропии, пусть это было и вынужденной мерой, но потом он же вынужден был бороться с её последствиями. И это ему вспомнили. 22 июня 1941 года. Впрочем, теперь уже Сталин переиграл Гитлера и тех кто его так сильно ненавидел внутри страны. Как это ему удалось с позиции теории систем, мы поговорим в следующей главе, тем более что этот вопрос выходит за рамки нынешней темы.

Взявшись также резко выносить энтропию второй раз – в 1952 году – Сталин тут же проиграл и был уничтожен. Почему? Да потому что он одновременно пошел против партаппарата, армии и карательных структур. Опереться ему было не на кого. Не было энергии. Его разнообразие оказалось существенно ниже.

13.

Итак, теория катастроф показывает, что временный хаос преодолеют только те структуры, что будут организованы и готовы к нему. Позволительно задать вопрос: а когда начнется хаос? Да когда угодно, это – главная особенность катастрофы, причем совершенно неясно, что именно может оказаться тем минимальным воздействием что его вызовет. Может он начнется завтра, может через месяц, может через пару лет. Это не имеет особого значения. Помните гениальное шпенглеровское выражение: *«государство – это воплощение готовности к войне»*. А оно, в своей полной реализации, подразумевает готовность к войне каждого человека. Будет ли война? Будет. Войны всегда были, во всех эпохах. И наша – не исключение. То, что власти будут стараться максимально отодвинуть момент скатывания в «глобальную бифуркацию», пусть никого не тормозит. Чем дольше они будут оттягивать час «Ч», тем масштабнее будет катастрофа, ибо предстоит «выносить» очень большую энтропию. А чем шире будет область бифуркации, тем меньшим окажется число тех, кто ее преодолеет. Таков закон. И мы, как существа способные работать на уменьшение энтропии и имеющие свободу воли, должны сделать всё от нас зависящее, чтобы до победы дошли самые лучшие, даже если этими лучшими не окажется никто из нас. Как ни крути, мы все гости в этом мире и наша задача в том, чтобы пришедшие за нами были лучше нас. Начальные условия – это текущее состояние нашей расы и системы в которой эта раса существует. Конечная цель – обеспечение безопасного существования расы, максимально полная ликвидация избыточности, подъем биологической элиты к уровню интеллектуальной, а интеллектуальной – к уровню биологической, создание предпосылок перехода к сверхчеловечеству. Между этими двумя состояниями должен пройти процесс преобразования расы, как реакция на начальные условия. Победит в нем та система, которая будет выдерживать максимальную степень свободы по отношению к врагу, или, по-другому, не сдерживать себя никакими правилами. Так советуют точные науки, так рекомендует жизненный опыт, т.е. история и биология. Вот почему все «статические» и «незыблемые» понятия здесь начинают варьироваться в зависимости от субъекта противостояния. Например, нет истинных или ложных слухов. Есть слухи полезные и бесполезные для нас. Нет преступлений и благодеяний – есть действия полезные (благодеяния) и вредные (преступления). Нет хороших и плохих религий, есть религии которые могут работать на расу, пусть и временно, и те, что демонстративно работают против. И так далее, по всем пунктам.

С другой стороны, подъем качества расы подразумевает ее переупорядочивание, т.е. переход от нынешнего порядка работающего против неё, к тому, который будет вести её к сверхчеловечеству. Резонно предположить, что даже в условиях бифуркации, т.е. максимальной неопределенности, арийцами крайне необходимо выдерживать какие-то правила, какой-то порядок. Даже один, отдельно взятый ариец, пусть и без связей, в любом случае должен быть готов стать элементом будущего порядка, стать лидером или просто надежным элементом локальной упорядоченной группы. Причем не в будущем, а сейчас, ибо если всего лишь морально готовиться к будущему, оно может не наступить, всех нас съедят гораздо раньше. Как это сделать дает ответ теория динамического хаоса.

Мы говорили что фрактал – это межмасштабное подобие, приводя как одну из причин слабости современного белого общества, слабость семьи – элементарной ячейки, должной быть звеном порядка. Не следует, однако, понимать подобие как абсолютную схожесть, вроде той, что была показана на рисунке изображающей чисто абстрактный геометрический фрактал Мальденброта. В природе нет ничего одинакового, даже на самых элементарных уровнях. А в нашем случае мы вообще имеем дело со случайным фракталом: т.е. увеличение случайного элемента фрактальной структуры дает случайный элемент структуры того же фрактала.[15] Иными словами, все звенья будущего арийского порядка безусловно могут отличаться по характеру, вкусам или предпочтениям, но безусловно должны иметь определенное интеллектуальное и биологическое качество, так будет обеспечен интеллектуально-биологический рост системы. Они должны иметь общие аттракторы, а одним из важнейших открытий XX века стало то, что все странные аттракторы фрактальны, все они состоят из элементарных упорядоченных звеньев нулевого порядка. Таким звеном сейчас должен стать каждый ариец, в этом сейчас и состоит его долг перед расой частью которой ему выпала честь являться. А связи появятся, в этом можете не

сомневаться, ибо появление связей – тоже закон. О вертикальных даже и говорить не стоит, они – неизменный атрибут существования арийской расы и образуются в любом случае. Но это будет позже. В момент глобального хаоса они не будут явно выражены, так как обрушится та самая вертикаль власти которую мы называем государством. На первый план выйдут связи горизонтальные, к чему белые принципиально не готовы, ибо сейчас любое белое государство, а оно либеральное по своей сути, стремится их убить или полностью обесценить. Либеральному государству они не нужны, оно провозглашает идеал некой «личной свободы», свободы от всего. Это доходит до карикатурных форм: белые переодеваются в негров, натуралы подражают геям и т.д. Почему? Потому что утрачена градация «свой-чужой» по всем параметрам, даже на уровне не только расы, но и секс-ориентации. Ведь в либеральной модели все те кто соблюдают писанный закон – «свои». А такая утрата – следствие полного расстройства горизонтальных связей. Вот почему сейчас мало у кого есть друзья. Они как бы «не нужны». Они не влияют ни на доход, ни на комфорт. У цветных их тоже нет, но цветные повязаны таким количеством общих интересов, что могут не обращать на это внимание. С другой стороны, человек без связей не может, даже тот, кто вроде бы вообще не предрасположен к их созданию. Вам не нравится система? Но мы на индивидуальном уровне не обладаем силой способной её менять, поэтому представляется интересным показать возможность ее изменения коллективным путем. Известно, что система может легко проглотить любого из нас, так как на современном этапе наши связи с системой часто оказываются куда более важным фактором, нежели внутренние психосоциальные установки. Система, как мы уже говорили, это люди плюс связи между ними. Иными словами, люди первичны, хотя внешний вид системы формируют именно связи, ведь связей во много раз больше чем людей. Желая изменить систему нужно изменять людей. В самом примитивном случае – самих себя. Изменяя себя, вы изменяете и вид связей вокруг себя, следовательно, меняете систему, пусть и на микроуровне.[16]

Только так миллионы могут работать на общую цель даже не понимая каковой эта цель будет. Будет дан старт формированию системы в которой нет места недочеловекам. Как именно она сформируется? Опять-таки по принципам формирования случайных фракталов.[17] Выделим на поверхности планеты Земля некую область S, пусть ею будет Восточная Европа. Пусть в ней уже находятся структуры D_1 … D_n в которых существует внутренний порядок полностью соответствующий нормам арийского мироощущения. Такими структурами могут быть военные, военизированные или военно-спортивные организации. Кроме того, в области наличествует достаточное количество отдельных индивидов (N_1, N_2, N_3, N_i) не связанных с упорядоченными структурами, но по своим интеллектуально-биологическим качествам готовых в них войти. Поскольку объем ограничен, существует обычная вероятность что «неупорядоченные» индивиды натолкнутся на структуру, причем уже вряд ли её покинут, ибо в условиях хаоса или обычной неудовлетворенностью существующей системой, они-то как раз и будут заинтересованы в её поддержании и усилении. Возникнет и будет расти т.н. «фрактальный кластер». Именно по этому принципу в природе растут снежинки и раковые опухоли, кристаллы в перенасыщенных растворах и хлопья сажи в печах. Еще ледяные узоры на окнах – их рост каждый может пронаблюдать, весьма интересно, кстати. Да, заметьте, все узоры на окнах чем-то похожи, но все они разные. И посмотрите, как всё интересно получается. Имеется обычная вода, из которой на 60% состоит любой из нас. Она может быть холодной или горячей, её вид от этого никак не меняется. Но при температуре в ноль градусов (если атм. давление 100 кПа) вода резко упорядочивается. Вместо бесформенной жидкости получаем твердый лед – субстанцию, имеющую в арийском миросозерцании трансцендентный, так до конца и не понятый смысл. Сравним ее, например, с паром, в который вода переходит при температуре 100 градусов. Ну какой, скажите, смысл имеет для нас пар, притом, что пар широко применяется в технике, или, например, в банях и саунах? Лёд – совсем другое дело! Лед – это философия. Как и огонь. Обратим внимание что переход воды в лёд даже не сопровождается скачком энтропии, просто при соответствующем соотношении температуры и давления ее свойства резко меняются. Это т.н. фазовый переход первого рода.

Итак, переходя в «человеческое измерение», существует вероятность пересечения отдельных индивидов и возникновения первичной системы состоящей в

начале из двух человек, которая уже сама может стать центром упорядочивания. Так как мы имеем дело не только с ограниченным объемом, но и с ограниченным числом качественных индивидов, системы рано ли поздно начнут пересекаться, т.е. взаимодействовать. Возникает фрактальный кластер, в перспективе стремящийся стать одной системой, но выстроенной не по пирамидально-иерархическому принципу, а по принципу простой связи и упорядоченных по определенным принципам ячеек. Такое построение может считаться оптимальными, так как исчезновение части кластера никак не повлияет на функционирование остальных его частей.

Очевидно, что таких фрактальных кластеров, где каждый вроде бы сам по себе, но при этом вместе с другими, может возникнуть такое количество, которое окажется достаточным для того чтобы охватить весь положительный контингент.

Человек, повторим еще раз, продукт системы и система может на него влиять в гораздо больше степени, чем он на нее. Отсюда вывод–людей часто делают события, а события это особые моменты существования системы. События тоже имеют свои причины и их можно уподобить хаотическим аттракторам, они возникают вроде бы случайно, но способны оказывать серьезное воздействие на формирования мышления индивида. Вот почему современные разлагающиеся режимы стремятся сделать жизнь бессознательных масс избавленной от всяких событий, точнее – большие события заменяют мелким избыточным информационным наполнением.

Современный ариец не привык к тому, чтобы себя защищать. Он доверяет вертикальным структурам – полиции и армии, но вертикальные структуры могут развалиться просто так, из-за превышения некоторого уровня разупорядочивания, в отличие от горизонтальных, могущих быть разрушенными только внешним воздействием. Как тогда будут защищаться арийцы? Оружие в большинстве стран – вне закона, укрепленные базы и бункеры отсутствуют, а главное – над арийцами довлеет догмат закона, он пока что не способен играть без правил. И первый враг арийца – почти всегда другой ариец. Но без этого невозможно достичь преимущества в разнообразии, без этого невозможно победить. Катастрофа – это максимальная нестабильность и победить в ней можно только непрерывно встраиваясь в изменяющуюся ситуацию, что предполагает не только личную, но и коллективную организацию. [18]

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Кювье Ж. Рассуждение о переворотах на поверхности земного шара, перев. с французского Д.Е. Жуковского. М.-Л., Биомедгиз, 1937. При Сталине, особенно в довоенные годы, было издано довольно много книг эволюционистов. Примечательно, что после его смерти, ни Ламарк, ни Кювье, не переиздавались. Сейчас ведутся разговоры о том, что дарвинизм неплохо бы вообще изъять из школьного курса так как «верующие чувствуют себя оскорбленными» и вообще «есть много несогласных с этой теорией»..

2. Изучением влияния гравитации на биологические существа занимается гравитационная биология – наука возникшая примерно пятьдесят лет назад. Особенного прогресса она достигла когда с началом космической эры появилась возможность проводить полноценные исследования длительного пребывания живых существ разных типов в невесомости, т.е. при отсутствии гравитации. На сегодняшний день можно считать доказанным что гравитация «учтена» во всех функциональных системах организма, на всех уровнях, от клеток до скелета. Если же связать гравитацию с возникновением опорного аппарата, возникновением позвоночных, то возможно придется допустить, что в некий момент, ускорение свободного падения для Земли стало больше. По закону всемирного тяготения оно обратно пропорционально квадрату радиуса Земли (ее массу мы считаем постоянной), т.е. для его увеличения, Земля должна была бы сжаться.

3. Симпсон Д.Г. Темпы и формы эволюции. Вступ. ст. А.А. Парамонова. – М., 1948. .

4. Whitney H. Mappings of the plane into the plane. 1955. Whitney, H. On singularities of mappings of Euclidean spaces. I. Mappings of the plane into the plane. *Annals of* Mathematics. 1955.

5. Thom, R. Stabilité structurelle et morphogénése: Essai d' une théorie générale des modèles 1972.. Странно, но на русском языке книга Тома до сих пор не издана. Интересующимся можно порекомендовать книгу В. Арнольда «Теория катастроф» М.: Изд-во МГУ, 1983., а также написанную более доступным языком книгу Т. Постона и Я. Стюарта «Теория катастроф и ее приложения». М. 1981.

6. Теория катастроф во многом позаимствовала рекламные методы фрейдовского психоанализа и кибернетики, иными словами, она сразу начала претендовать на метод который может объяснить «всё». Эйфория, впрочем, быстро прошла и теперь теория катастроф – просто один из разделов нашего знания решающая свой класс проблем.

7. Zeeman E. Cathastrophe theory: a reply to Thom. New York, 1975.

8. Пять «совершенных» гениев по Ломброзо: Тициан, Рубенс, Рафаэль, Лейбниц, Верди. Изучая их биографии и творчество, оспаривать его правоту не приходится, хотя, конечно, совершенных гениев больше. Я бы, например, добавил Листа и Баха из композиторов и Дюрера из художников. Хотя он прав, здоровых гениев – исключительно мало.

9. Невротические стили. Дэвид Шапиро М., 2000.

10. Анищенко В.С. Устойчивость, бифуркации, катастрофы. Соросовский образовательный журнал. Физика. 2000

11. Фазовый переход в физике – переход из одной термодинамической фазы в другую при изменении внешних условий. В фазовом переходе второго рода скачкообразно меняется порядок вещества, хотя внешне изменение его вида не заметно. Примеры: переход вещества в сверхпроводящее состояние, переход жидкого гелия в сверхтекучий гелий и ферромагнетика в парамагнетик. В фазовом переходе первого рода скачкообразно изменяются самые главные, первичные параметры: удельный объём, количество запасённой внутренней энергии, концентрация компонентов и т. п. Здесь имеется в виду скачкообразное изменение этих величин при изменении температуры, давления и т. п., а не скачкообразное изменение во времени

12. Маринус ван дер Люббе – персонаж любопытный. Родился в 1909 году в Голландии. В 15 лет вступил в компартию, но она ему быстро разонравилась по причине слабого радикализма. В 17 лет, работая на цементном заводе, практически ослеп от попадания цемента в глаза. Наверное он опустился бы окончательно, будучи лишенным работы инвалидом, но в январе 1933-го к власти в Германии пришли нацисты. Маринус тут же устремился в Рейх намереваясь осуществить какой-нибудь эффектный демонстративный акт. В ночь с 26 на 27 февраля осуществил поджог Рейхстага и нескольких других зданий. Гитлер потом будет говорить о «10 тысячах поджогов по всей Германии». Непонятно только, как почти слепой ван дер Люббе осуществлял поджоги? Здесь мы имеем некую аналогию со слепой Фаней Каплан эффектно расстрелявшей Ленина. В отличие от Фани, которую расстреляли и закопали в Кремле (!), ван дер Люббе прожил еще почти год и был ликвидирован необычным для Германии способом – ему отрубили голову на гильотине. Нацисты объявили его провокатором Коминтерна, коммунисты – провокатором нацистов. В 1980 году, в Лейдене, где он родился, в честь него была названа улица. Ну да, «борец с нацизмом», как же в честь такого человека улицу не назвать?

13. В Германии до сих пор «голубых» иногда называют «175-ый».

14. Как Сталину удавалось проводить столь радикальные реформы и одновременно поддерживать стабильность в стране (системе) объясняет А. Зиновьев в книге «Сталин – нашей юности полет». М.: ЭКСМО, 2002. Показательно, что в молодости Зиновьев отсидел срок за подготовку покушения на Сталина. Тем не менее, он показывает что сталинская эпоха была по-своему целостной и в общем весьма полезной и продуктивной.

15. Смирнов Б.М. Фрактальные кластеры. Успехи физических наук. – 1986. - Т.149

16. Сорока И. Фракталы и хаос без магии и шарлатанства. Валютный спекулянт, 2001, №№ 5, 6.

17. Берже П., Помо И., Видаль К. Порядок в хаосе.- М.: Меркурий Пресс, 2000 .

18. А. Чуличков Теория катастроф и развитие мира. Наука и жизнь. № 6, 2001

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ
ПОКОРЕННЫЙ АСГАРД

Последняя страница истории – Взятие Рима – Pax Germana – Третий Рим и Второй Карфаген – Третий Рейх – Реванш Карфагена – Немецкая Клетка – Создание Государства – Рождение Гитлера – Адольфопоклонство – Дело и Личность – Как стать Гитлером? – Воля и Удача – Венский бомж – Война и победа – Создание партии – Фюрер Германии – Хайль Гитлер! – Приход к власти – Феноменальное везение – Штурм небес – Захват Европы – Новый Христос – На Восток! – Первая пробуксовка – Генерал Мороз – «Немецкий порядок» и «русский хаос» – Конец Пророка – «Сильнейшая восточная нация» – Раганрёк в бункере – Гибель Богов – Вагнер – Кольцо Нибелунгов – Волк-Адольф – Альберих и Алоиз Шикльгрубер – Зигфрид и Гитлер – Брунгильда и Ева Браун – Вотан и Германия – Последнее пророчество

Для каждого народа рано или поздно наступают дни, когда пишется последняя страница его истории. Хорошо если он пишет её сам, плохо, если это делают другие. Дописанная и перевернутая, она не означает его номинального исчезновения, но показывает, что народ выполнил свою историческую миссию и в лучшем случае может просто существовать, выполняя цепь стандартных действий. В общем, это вполне закономерный процесс и если народ сохранился как часть расы, то когда-то он придет к новому состоянию, возможно уже как часть другого народа. Такой вот, «этногенез».

1.

Германец Аларих взял Рим 24 апреля 410 года, почти в годовщину его основания. Этому событию, приравненному современниками к Концу Света, предшествовала длинная цепь торгов и переговоров полностью отражающая беспримерную деградацию Тысячелетнего Города. Первого Рима. Аларих попросил немало: 5000 фунтов золота, 30 000 фунтов серебра и свободу рабам германского происхождения. Националистом был. Римляне, не забыв о своем былом величии, когда они могли не думать о сантиментах по отношению к покоренным народам, позволили себе наглость спросить: «а что же тогда нам останется?» Аларих был краток как истинный стоик: «Жизнь». Разве этого мало? Требования удовлетворили, но конфликт с императором Гонорием вынудил его появиться перед Римом второй раз и после короткого штурма войти туда через Саларские Ворота. Три дня варвары германцы грабили всё что осталось от былого изобилия и громили произведения искусства, но по дошедшим до нас данным, никого не убили, а церкви и церковную утварь вообще не тронули. Первое поколение всегда чувствует мистическое величие. Pax Romana, первый Рим, закончился. Начинался полуторатысячелетний Pax Germana. Первый Рим теперь возрождался как Первый Рейх. Нет, падение не означало формального конца даже Западной Римской Империи. Она просуществовала до 476-го года, когда другой германец – Одоакр – низложил последнего «цезаря» – Ромула Августула, а его порфиру и корону отослал в Константинополь, в знак воссоединения

Западной и Восточной Империй. Но этого события никто не заметил, ибо Рим уже много десятилетий был политическим нулем. С биологической точки зрения тоже ничего особенного не произошло – римских арийцев, существенно разбавленных межвидовыми отбросами, заменили более качественные в расовом плане варвары, которые станут в арийском авангарде и достойно выполнят свалившуюся на них миссию, дав мощный толчок арийскому прогрессу. Под впечатлением этого события, главный авторитет католической церкви – Августин – пишет свое самое знаменитое сочинение «О граде Божьем» в котором объясняет гибель Рима «наказанием за бесчисленные грехи». Неясно, какие конкретно «грехи» имел ввиду гомосексуалист Августин, но с системных позиций, грех – действие, ведущее сразу или впоследствии, к резкому разупорядочиванию и угрозе биологическому статусу расы. Например, массовые контакты римлян с межвидовыми гибридами вели к разупорядочиванию арийского фенотипа, а бессмысленные войны на окраинах разупорядочивали имперский потенциал и делали систему открытой для культурно-биологической экспансии расово чуждых субъектов. Империя убила народ её создавший. Германцы написали последнюю страницу её истории.

Концовка Pax Germana была намного драматичнее. Казалось, Третий Рейх Германского Народа как бы специально был создан для того, чтобы взять от Рима всё лучшее, отфильтровав худшее. И если Рим, как и положено вечным городам, не строился, а вырастал, сообразуясь в каждый момент времени с текущей ситуацией, то в основе концепции Третьего Рейха лежал план. Проект. Детально разработанный философами и учеными. Иными словами, Рим как бы адаптировался к окружающей среде, стремясь извлечь для себя максимальную пользу, а Рейх сразу же предпринял попытку адаптировать эту среду к себе. Рейх был подстрелен на взлете, но за него воевали и по-настоящему защищали, принципиально отвергая все предложения о капитуляции. 16 апреля 1945 года на штурм Берлина пошли одновременно четыре фронта Третьего Рима, т.е. четыре группы армий, что более чем убедительно показывает силу противника. Штурм был необычайно кровавый. О числе жертв с нападающей стороны до сих пор спорят, оценив их в сотни тысяч. Бои в самом городе шли десять дней и никто никому ничего не гарантировал. Было разрушено абсолютно всё. Последний вождь Германской Эры – Адольф Гитлер – понимая что уходит целая эпоха, а в новой для него места не будет, ибо там «останутся только неполноценные существа», покончил с собой, поступив как предводитель римского легиона проигравшего важное сражение. Как Варус, которого он вспоминал в связи со сдачей в плен Паулиса.[1] Перед уходом он заявил, что будущее полностью принадлежит «сильнейшей восточной нации» и мы эти слова запомним. Гитлер редко ошибался в краткосрочных прогнозах и ни разу не ошибся в долгосрочных. Сейчас, глядя на современных немцев, понимаешь, что и в этом вопросе он был прав.

Но против Третьего Рейха воевал не только Третий Рим. Против него воевал Второй Карфаген – англо-американская талассократия, бывшая еще и материально-финансовой базой Третьего Рима. Так, через 2100 лет, Карфаген брал реванш. И если тогда, в эпоху Сципиона, «арийский финал» был отложен, то сейчас сумерки расы обозначались более чем явно.

Для армий пришедших в Рим и Берлин не существовало никаких понятий. Аларих брал всё кроме имущества церквей, но говорят что никого не убил. Красные, представляющие мультирасовый, полиэтнический и многоконфессиональный субстрат, тоже брали всё что хотели. Все, от маршалов отороченных Золотыми Звездами и Орденами Победы и до последнего рядового, призванного с глухого татарского или узбекского кишлака. Это даже негласно поощрялось, вспомним хотя бы часто цитируемые тогда строки «великого французского писателя» Ильи Эренбурга: «сломаем гордость надменного немецкого народа!». Много говорят о массовых изнасилованиях, но всё же особых зверств, во всяком случае, от арийской части Красной Армии, тоже не было заметно. Впрочем, красноармейцы, точнее то, что от них осталось, задержались в Берлине ненадолго. Три четверти города уже через месяц будет отдано реальным победителям – карфагенянам-американцам и их союзникам, не потерявшим в боях за Берлин ни одного человека. Так начался Pax Americana, точнее – Pax Novo Carthago. Падение Берлина и разделение его между победителями не означало формального конца Германии, более того, разделенная на два государства в 1949 году, она через пятьдесят лет объединится, правда не под восточной как Рим, а под западной «крышей». Не под византийской, а под карфагенской. Но это будет

совсем другая страна, цивилизованная «федеративная республика», даже потенциально неспособная к рывку. Она сможет производить качественные автомобили и станки, электродрели и краски, но она принципиально не сможет удивлять и поражать. Она навсегда устанет от истории. Даже не устанет, а выдохнется. Изойдётся. Вот почему объединивший Германию XIX века Бисмарк, уже при жизни выглядел титанической фигурой; объединивший современную Германию веселый пивной толстяк Гельмут Коль – мелкой политической дребеденью, про которого забыли на второй день после переизбрания. В честь него не будут называть авианосцы, им не будут восхищаться будущие арийские вожди и просто государственно-мыслящие люди. Теперь вспомним, как быстро, сразу же после прихода оккупационных войск, немцы «слили» весь национал-социализм и наперебой шли предлагать свои услуги новым властям – красным «третьим римлянам» и американским «карфагенянам». Причем все – и бывшие эсэсовцы, и бывшие военные, и бывшие функционеры НСДАП, и просто стукачи и провокаторы. Ничего стоического в истории Германии после 1945 года не было, а т.н. «немецкое экономическое чудо», значительно уступает по всем параметрам и японскому и корейскому, притом, что потенциал Германии был значительно выше, особенно в сравнении с Кореей, прыгнувшей в высокоразвитые страны чуть ли не с раннефеодального строя. И сравните тех немцев, с нынешними, особенно в плане их отношений с межвидовыми гибридами, вроде арабов или турок, после чего вам станет понятна фраза Гитлера о «неполноценных существах». Вот они и остались.[2]

2.

Германская система будет первой из тех, что мы рассмотрим. В чем её особенность? А в том, что германские народы с позиции сохранения своей расовой чистоты, были поставлены в наиболее благоприятные условия. Вполне возможно, что и в эпоху доисторического межрасового противостояния земли современной Германии практически не подвергались нашествиям черных племен, что доказывается малым количеством мегалитических строений. И это когда Италия, Испания, Франция, Балканы и Русь были перепаханы вдоль и поперек. Первый серьезный «цветной» удар был нанесён немцам в конце IV века, когда в Европе появились гунны. Сейчас уже невозможно сказать насколько гунны испортили немецкий фенотип, но продержались они в Европе недолго – 50-60 лет. А что в какой-то степени они его подпортили – факт, подтверждение которому мы находим в самой же древнегерманской литературе. Посмотрите как изображаются гунны и их вождь Аттила в немецком, скандинавском и исландском эпосе. В немецком – они довольно безобидные существа, а сам Аттила – бесформенный слизняк, неспособный принимать элементарные решения. И как при таких параметрах он со всей Европы деньги снимал? В скандинавской и исландской мифологии наоборот, Атли – омерзительный азиатский агрессор, убийца, лишенный всякого величия. Казалось бы странно, ведь гунны не дошли до Скандинавии, а тем более до Исландии, откуда такая ненависть? Ответ очевиден: скандинавские и исландские саги составляли те, кто сбежал от гуннов из Германии, те, кто не хотел жить при гуннах. Те же, кто как-то приспособился к реалиями оккупации, кто отдавал им своих дочерей и жен (а это непременное условие лояльности) видя что гуннам это по вкусу, по сути, став частью гуннской системы, пусть и не надолго, потом начали рассказывать сказки про безобидного Этцеля-Аттилу.[3] И как знать, не писали ли первые «воспоминания о гуннах» потомки германо-гуннского смешения? Вспомним, как англичане в начале Второй Мировой войны с подачи Черчилля запустили по отношению к немцам термин «злобные гунны», хотя сам Гитлер называл гуннами мадьяров. Понятно, что Черчиллю кто-то подсказал.

Рим, раздавив Карфаген по всем пунктам, вольно или невольно становился его наследником, ибо туда теперь перемещался финансовый центр мира. Это автоматически делало его притягательным как для недочеловеческого контингента среди арийцев, так и для представителей азиатских племен. Избыток золота еще никогда не работал на упорядочивание, а вот на хаос работал несчетное количество раз. Именно с окончания Третьей Пунической началось его вырождение. Тогда же в ход пошло выражение «Etruscan non legatur» («Этрусское не считается»). Вот так. И мало кто знает, что множество знаменитых христиан II-IIII века вышло именно из Карфагена,

вспомним хотя бы Тертуллиана. Германия вышла на историческую арену также, отчасти, как продукт слабеющей Римской Империи, с этим вполне согласуется тот факт, что немцам, особенно их нордической части, т.е. пруссакам и саксам, как-то сложно давалось создание своего национального государства, каждый хотел быть хозяином в своем маленьком княжестве, в то время, как австрийские (т.е. южные) немцы еще в средние века создали империю простоявшую до 1918 года, т.е. дольше всех в Европе. Но Австрийская Империя развалилась бесшумно и навсегда. Чуть позже уже республиканская Австрия будет включена в состав Третьего Рейха, но через шесть лет вновь обретет «независимость» и превратится в одно из самых слабых и безобидных нейтральных государств в Европе. Сейчас она, известна, главным образом, своими симфоническими оркестрами и даже не верится что еще какие-то 90 лет назад она контролировала сорокамиллионное поголовье, собранное из двух десятков народов, а 330 лет назад спасла Европу от турецких армад.[4]

Но почему все-таки австрийские немцы создали свое долгоиграющее государство, а немецкие немцы нет? Да потому что немецкие находились в окружении безупречных в расовом отношении племен, в то время как австрийцы расширялись в основном за счет румын, венгров и балканских славян, чьи территории они освобождали от турок. Здесь Австрия во многом похожа на Российскую империю, но в плане управления она выглядит гораздо эффективнее, ибо даже на её закате один немец «контролировал» в среднем пять не-немцев, чего в России никогда и близко не было.

Неудивительно, что немцы как народ и германцы как часть арийской расы, наглядно иллюстрируют нам однозначную зависимость количества гениев и вообще талантов от степени расовой чистоты. Составьте список 500 или тысячи самых выдающихся арийцев и представители германских народов займут в нем безусловное первое место. Второе и третье будут делить славяне и романцы, причем и у тех и у других талант и гениальность тоже будет привязана к степени расовой чистоты – чем ниже процент расово чистых в той или иной стране, тем меньше в ней выдающихся людей. Возьмите любого гениального славянина или романца – практически везде мы имеем 100% расовую чистоту.[5] Этот, так легко объяснимый факт, уже в XX веке даст немецким националистам повод фантазировать о наличии у германцев неких «изначальных», «заложенных самой природой» мистических свойств, позволивших занять им столь «впечатляющее положение». На самом деле ничего «гениального» и «мистического» в немцах как таковых нет, а продолжающаяся по сей день германофилия – всего лишь подмена «объекта обожания». Все немецкие загадки легко объясняются с позиции теории систем и мы их объясним. Вообще мы рассмотрим четыре системы – немецкую, еврейскую, русскую и англо-американскую. С тремя из четырех, казалось бы, все ясно, но по поводу одной может возникнуть вопрос: причем здесь евреи, эти потомки африканских семитов не имеющие к арийцами никакого отношения? А вот причем. Во-первых, еврейская система очень старая, более старая чем все рассматриваемые арийские системы; во-вторых, из всех неарийских народов, арийцы больше всего взаимодействовали именно с евреями; в третьих, арийцы находятся под воздействием религии возникшей в еврейской среде и в четвертых, свойства еврейской системы позволили евреям занять доминирующее положение в арийской среде и заставить арийцев действовать в своих интересах. Ну и будем помнить, что полностью описать систему можно только изучив как её внутреннюю структуру, так и среду в которой она находится. Про цветных и неарийцев вообще, мы достаточно говорили, евреев выделим как наиболее показательный, экстремальный вариант, как очень удачный пример. Изучая тактику их действий в арийской среде, можно выявить слабости арийских систем. Весьма показательно и то, что именно германские народы, как наиболее расово чистые, дали нам и самых известных антисемитов и продемонстрировали наиболее радикальные методы противодействия евреям. Термины «антисемитизм», «еврейская опасность», «окончательное решение еврейского вопроса» возникли именно в Германии, а не в Польше или России, где евреев было куда больше. [6]

Из всего сказанного может сложиться впечатление, что германцы были поставлены в самые лучшие условия для реализации своего расового потенциала, во всяком случае качеству их расы ничего не угрожало, в отличие от славянских и романских народов, окруженных цветными и буквально балансирующих на грани за которой могло наступить полное уничтожение. Но это впечатление – обманчиво. Да,

арийское окружение защищало германцев от вторжений цветных, оно защищало биологию, но оно не давало расширяться и самим немцам, даже притом, что у многих Германия как-то автоматически ассоциируется с армией и милитаризмом вообще, со сборищем свихнувшихся фельдмаршалов, кромсающих кару Европы и фельдфебелей, орущих на плацу. При этом «немецкие немцы» только к 1871 году создали некое подобие полноценного национального государства, а в Европе таковые существовали уже по 300-400 лет, а созданное ими государство так и не смогло отхватить для себя существенный кусок чужой территории. Ну да, забрали у французов крошечный Эльзас с Лотарингией и потом чуть ли не пятьдесят лет праздновали это «эпохальное событие», пока французы не вернули утраченное. Ну поучаствовали за сто лет до этого в разделе Польши, но им-то мелочь досталась. И смогли бы они её разделить без гораздо более сильных России и Австрии? И это когда Англия, Россия, Испания, Португалия и Франция начиная с XV-XVI веков непрерывно увеличивали свои территории, превратившись в гигантские империи. Вот как оборачивалась против немцев их изолированность другими арийскими странами. Отсюда и отдающие юношеским максимализмом «глобальные теории» о «расширении жизненного пространства» и бесконечные «Дранг нах Остен». Отсюда и вечный проигрыш немцев «в разнообразии» – их окружали страны-союзники совсем не желающие расширения Германии, ибо это расширение неизбежно шло за их счет. Немцам оставалось уповать только на искусство своих дипломатов, иногда, в локальных войнах это удавалось, но в больших – никогда. Неудивительно, что через 1150 лет с момента основания Первого Рейха, немцы остались по сути на тех же территориях что и при Отто Первом. Не помогла ни хваленая дисциплина, ни еще более легендарная армия. Сейчас территория Германии оккупирована англоамериканцами, она не имеет права держать полноценную армию и является всего лишь экономической силой, что в современном мире явно не достаточно, ведь тот кто хорошо дерётся всегда подчинит себе того, кто хорошо работает.

3.

Очевидно, что энтропия замкнутой немецкой системы должна была непрерывно расти и нуждалась в «выносе». А куда её выносить? Виктор Феллер в «Германской Одиссее» писал, что *«…Германский дух – это дух имперский. Он не может жить в мире с самим собой как изолированное существо. Ему необходимы соседи, которых он вовлек бы в свой мир, сам проникаясь их интересами и идеями, пропитываясь их жизнью. Это дух экспансивный и в тоже время жертвенный. Это дух служения. Если его отвергают, то он надламывается».*[7] Вот он и вовлекал. Смотрите сами – почти всеми странами Европы, в том числе такими сомнительными в расовом плане как Румыния и Болгария, управляли короли германской крови. Это несколько снимало внутреннее напряжение и отчасти гарантировало саму Германию от удара извне. Ведь сколько воевали с немцами те же славяне! Но как только на российском престоле окончательно утвердились немцы (1761 г.), наступил долгий русско-германский мир, продолжавшийся до 1914 года, т.е. до момента, когда Николай II объявил войну Австрии (точнее – Австро-Венгрии). А как «отреагировали» немцы на начало эпохи колониальных захватов и начало массового выброса энтропии в колонии? Весьма своеобразно – они взбунтовались против Рима, собственно бунт против Рима можно считать немецкой привычкой. И хотя Рим и католичество устояли, всё же Реформация повлекла за собой ряд таких последствий, которые мы даже сейчас полностью не способны оценить. Немцам удалось то, что ранее не удалось англичанам и чехам. История не знает сослагательных наклонений, но я уверен, что если бы немцы к этому времени проложили дорожку в Индию или Америку, никакой «реформации» не было бы, по крайней мере в том виде, в котором мы её получили, был бы создан канал оттока энтропии. А так для Германии наступали два века совершенного ада, страна раскололась на католическую и протестантскую часть, прогремела великая крестьянская война Томаса Мюнцера, а затем энтропию начали сбивать единственно возможным способом – через войны католиков и протестантов. Именно тогда наблюдающий за событиями крупнейший интеллектуал Джордано Бруно предположил, что если весь этот хаос организовать, германцы станут «не людьми, но богами». Но до «богов» пока что было далеко. Через 18 лет после того как Бруно был подвергнут пиротехнической обработке на Piazza dei Fiori, немцы схлестнулись в безумной

Тридцатилетней войне, уменьшившей из численность в 6 раз.[8] Но был у этой войны и итог – католики и протестанты получили взаимную свободу вероисповедания и «за веру» больше друг друга не убивали. Так немцы начали путь к созданию единого государства завершившийся в 1939 году.

4.

Но государства не возникают просто так. Как и всякая упорядоченная структура, они строятся вокруг первичного элемента порядка. Например, Российская Империя разрасталась вокруг маленького Московского Княжества, Испанская – из сохранившихся независимых королевств Астурии и страны Басков, Британская – из маленькой Англии. Немцы имели два центра упорядочивания – католическую Австрию – оплот Священной Римской Империи и протестантскую Пруссию – нордический форпост немецкого народа, но вырастали эти государства по-разному. В Австрии немецкое ядро присоединяло к себе земли населенные не-немецким элементом, что привело к закономерному результату – немцы стали числено уступать аборигенам во много раз, причем сила аборигенов росла, а немцы бессмысленно расходовали свой потенциал на удержание этого расползающегося лоскутного одеяла. Финал вполне типичен – в 1918 году старинная габсбургская монархия развалилась, от неё остался жалкий ошмёток, та самая немецкая Австрия. А вот Пруссия присоединяла к себе только немецкие земли (исключение – Польша, полученная «явочным порядком»), поэтому распад из-за внутренних причин этой стране в принципе не угрожал. От неё можно было отторгнуть ту или иную часть, как в 1918 или 1945-ом., но при первой возможности немцы опять воссоединились как две капли ртути, а воссоединение с Австрией было запрещено специальными соглашениями.

Немцев, таким образом, можно уподобить гигантам, запертым в довольно прочную клетку крайне ограниченного размера. Эта клетка страховала их от внешних вторжений, но вместе с тем затрудняла проникновение во внешний мир. Неудивительно, что именно немцы придумали блицкриг, т.е. стратегию максимально быстрой войны базирующуюся на предварительной концентрации мощи и нанесении внезапного удара. В тесной клетке по-другому и нельзя, её ломают именно рывком, а не постепенным увеличением давления, так энергетически выгоднее. В этом отличие немцев от русских, которые тоже в клетке, но очень большого размера, а размер ячеек клетки такой, что позволяет проникать в неё кому угодно, но при случае отваливать в свои ареалы. И если у немцев имеет место избыточная концентрация энергии, то у русских такой концентрации явно не достает, вот почему нацмены так легко снимают с них свои дивиденды. Притом что суммарная энергия у русских может быть даже большая чем у немцев. Вот почему русские, прежде чем быстро поехать, долго и нудно запрягают, в то время как немцы такой роскоши позволить себе не могут: запрягать они должны тоже быстро. Более того, они «дозапрягают» уже во время езды. И если русские никогда ни к чему не готовы, но размер клетки дает им возможность переломить ситуацию в свою пользу, то немцы наоборот, всегда ко всему готовы, но энергии для езды у них хватает на самый короткий период, в этом они схожи с такой изолированной нацией как японцы. Те тоже очень организованные и очень воинственные. Японская и немецкая организация и рационализм – это организация большого народа на малой территории с очень ограниченными ресурсами. В этом вся «специфика». Но японцы за тысячи лет истории тоже никуда не сдвинулись и сейчас в политико-экономическом плане являют полный аналог Германии, хотя их перспективы куда выше – они ведь не пускают к себе в страну инородный элемент. [9]

5.

Германская экспансия у современного поколения в основном ассоциируется с именем Адольфа Гитлера, число тайных и явных обожателей которого растет, кажется, не по дням, а по часам. С одной стороны это кажется странным, ведь Гитлер проиграл всё что можно было проиграть и статус арийской расы вождем которой он себя так хотел видеть, после Второй Мировой войны резко пошатнулся. Даже не резко, а катастрофически. Да и расовые данные «фюрера» более чем сомнительны. Однако по мере деградации расы всё больше и больше народу вскидывает руки в нацистском

приветствии, рисует свастики и обращается к гитлеровскому «творческому наследию», что выглядит особенно пикантно, если мы вспомним, что Гитлер сам ничего не придумал, но пользовался готовыми наработками. И, тем не менее, его считают если не спасителем расы, что и впрямь было бы странно, то несомненно величайшим её представителем и культурным героем. Почему? Ведь кажется, что всё должно быть наоборот.

Я долго изучал этот вопрос. Причем по двум направлениям. Первое – люди какого типа обожают Адольфа? Второе – за что именно они его обожают? Ведь вряд ли русские нацисты любят его за то, что Вермахт разрушал города и распихивал население по концлагерям. Вряд ли чешские нацисты восхищаются им за эпизод с деревней Лидице, польские – за подавление Варшавского восстанья, белорусские – за сожженную Хатынь, а украинские за – массовый угон населения в Германию. А ведь есть не только арийцы, но и евреи, просто помешанные на гитлеризме! Правда, на данном этапе, евреи нас не интересуют, но всё же отметим сей примечательный факт. А немцы? Ведь гитлеровская попытка «штурма небес» так быстро закончилась и сменилась летящими с этих самых небес мегатоннами англо-американских бомб, от которых гибло больше чем на фронтах. А затем и ордами советских и американских танков. Советские ушли в 1995 году, англо-американские стоят до сих пор и никуда уходить не собираются, так что история покорения Третьего Рейха не завершена.

Итак, анализ как реальных личностей восхищающихся Гитлером, так и тех, с кем сталкиваться на доводилось, но удавалось детально отслеживать их мысли и схемы рассуждений по оставленным информационным следам, приводит к однозначному выводу, что всем этим людям не хватало реальной силы. Нет, не в зрелом возрасте, а именно в детстве, максимум – в начале пубертатного периода. Т.е. здесь двигал тот же мотив, что приводит людей (даже взрослых) в церковь, но «вера в Адольфа» представляется более практичной и интересной, ибо он совершенно точно был и факт его деяний не вызывает ни малейших сомнений.[10] «Вера в Адольфа» – это попытка стать частью силы и организации наличествующей у Третьего Рейха вождем которого он был. Нет, вы ни в коем случае не подумайте что «гитлеропоклонники» в детстве представляли низы ранговой иерархии. Кто-то был сильнее их, но и они были сильнее кого-то. «Фишка» в том, что им хотелось быть самыми сильными, а природой они к этому были приспособлены далеко не всегда. Мы уже знаем, что недостаток силы можно компенсировать «добавочной информацией», например, объединиться в систему с такими же или, если это пока не удается, хотя бы почувствовать себя принадлежащим к мощной и организованной стае, выражаясь технически – к отлаженной машине.[11] Надежной, пусть и собранной из ненадежных компонентов. Пусть даже в роли гайки или прокладки. Ведь быть гайкой в машине работающей на свою расу куда почетнее, нежели быть передаточным механизмом, аккумулятором или мозгом работающим на расу чужую. Здесь иерархия другая. И статистический вес – тоже. Понятно, что звание унтерштурмфюрера СС выглядит почетнее и весомее, нежели генеральское звание в любой современной армии, ибо функции этих структур совершенно различны. И разве африканский банановый маршал, в белоснежном мундире с золотыми эполетами, сшитом чуть ли не самим Армани, не выглядит несравненно более жалко и смешно чем рядовой Третьего Рейха? Чем самое мелкое звено в иерархии арийского порядка? Вот это и чувствует народ, точнее – разные народы, притом, что гитлеровский нацизм – чисто немецкое явление, и по форме, и по содержанию, и по образу действия. Механически переносить его на любую другую государственную систему бессмысленно, хотя сам прецедент и опыт совершенно бесценны и нуждаются в самом тщательном изучении. И заметьте, даже люди формально далекие от нацизма, часто могут трепетать перед национал-социалистической эстетикой – факельными шествиями, эсэсовской униформой, красными знаменами со свастикой, рунами, орлами, штандартами на манер римских и делать утреннюю зарядку под нацистские марши, одним словом, перед информационной стороной «проекта». Так проявляется связь информации и энергии. Практически все нацисты которых я знал, начинали именно с информационной стороны – с художественных фильмов «про войну» и «про немцев», с коллекционирования разных нацистских побрякушек, рисования свастик в школьных тетрадках и на стенах, иногда – со встречи друзей возгласом «Хайль!».[12] Более продвинутые, оформляли школьные дневники и обложки учебников рунами и готическими буквами. Идеология добавлялась потом, но добавлялась непременно, что неудивительно, почва для

нацизма остается возделанной и удобренной, главное – бросить семена куда надо и вовремя организовать дождь. Всходы появятся быстро. Вот так, сказать однажды: «Я – нацист. Мой вождь – Адольф Гитлер». А потом вскинуть руку в древнеримском приветствии. И почувствовать себя сильнее.[13] Не крысой и не червяком «ползающим на брюхе». Ведь что такое жизнь? Жратва? Секс? Да, и это тоже. Но это – атрибуты и декорации. То, без чего жизнь неинтересна или невозможна. Главное, жизнь – это нация. Нация – это среда в которой протекает ваша жизнь, это ваши связи, это звенья вашей системы. Нация – это ваше прошлое и ваше будущее. Нация – это ваше всё. Но ваша нация – это часть вашей арийской расы. Каждый человек рано или поздно должен умереть. Это закон. Фундаментальный. Нация может погибнуть, это будет катастрофой, но не фатальной. Если погибнет раса, то говорить о чем-то дальше просто не имеет смысла. Здесь можно развить антропный принцип, придав ему расовое наполнение. Ведь если бы арийцы не создали «всё», то не было бы познающего субъекта, не было бы ничего. [14]

В отношении собственной силы важно ощущение. Человек может быть вполне физически и биологически здоровым, но ощущать себя слабаком, тем более что сейчас на это направлена вся «идеологическая работа» и никакое массовое увлечение бодибилдингом или восточными единоборствами здесь ничего не исправит. Всё идет от мозгов, а не от рук или ног. Дайте арийцу реально почувствовать свою силу и результат будет феноменальным. Объедините всех реальной целью отвечающей их пусть и скрытым желаниям – достижения не заставят себя ждать. А тут – такой матерый человечище! Подумать только – экономику поднял, армию создал и какую! Гомосеков прищемил, уродов изолировал, преступный элемент уничтожил, дегенератов от искусства работать отправил, готовил качественное подрастающее поколение «со стальными мышцами и зубами твердыми как крупповская сталь», буржуям борзеть и зарываться не давал. Индивид, как бы мысленно встраивается в тот Рейх, и видит там себя более качественно реализованным, нежели в обжирающейся и обезличенной буржуазной демократии, где ваша стоимость как человека, как арийца, пусть и самого лучшего – это всего лишь сумма вашего дохода. Если вы получаете 2000 долларов в месяц, а ваш сосед – чурка или негр – 5000, то он ценнее вас в 2,5 раза, так как может «влить в экономику» в 2,5 раза больше. А если эти цветные еще и бизнесмены, имеющие годовой доход в миллионы? Кто вы против них? Кто ценнее для государства, которое вы по непонятным причинам считаете своим? Индивид с мозгами над этим задумывается и вспоминает, что негр в гитлеровском Рейхе был всего лишь негром, а монголоид – всего лишь монголоидом.[15] И в Рейхе им не принадлежало ничего. И бизнесов у них не было. И больше немцев они не получали. Они вообще ничего не получали. И вертикальная политическая система их не «крышевала», ибо была такой твердой, что никакой горизонтальный удар её не мог бы перешибить. А в финале индивид понимает, что его жизнь в сущности бессмысленна, ибо главного смысла нет, он разменян на тысячи маленьких «смысликов» и ценность каждого из них близка к нулю.

6.

Это, впрочем, не всё. Дела Гитлера – одно, а сам он как личность – другое. Мышление человека устроено так, что ему трудно различить эти вещи, но различать их надо, особенно тем, кто очень ждёт прихода «вождя» или очередного «лидера», который «придет и всё разрулит». Отсюда – странная любовь довольно значительной части арийцев к таким омерзительным тиранам как Пиночет или Туркменбаши. Но эта тактика – пораженческая. От делегирования ответственности до ухода от неё – один шаг. Сейчас ситуация такая, что каждый должен быть готов стать лидером, пусть хотя бы лидером локальной группы, небольшого фрактального кластера. Рассуждать по типу «я готов выполнить приказ, пусть только мне его отдаст человек в котором я уверен» – по-своему правильно и удобно, приказ тоже нужно уметь выполнить, но ждать всю жизнь пока его отдадут – бесперспективно. А если его должны отдать вы? Вы считаете себя слабаком? Так и Адольф был слабаком. Невысоким и худым. Никто из знавших его в детстве, не припоминает случаев чтобы будущий фюрер с кем-то дрался, тем более кого-то бил. Наоборот, он всё предпочитал урегулировать «базаром». [16] Вас били в школе, пусть не все, но некоторые? На вас не смотрели

девочки или смотрели те, кто вам был неинтересен? Но у Гитлера было точно также! Вы считаете что обладаете полезными способностями которые не востребованы? Вам не хватает воли и организованности? Но эти «минусы» ничего не значат, если вы окажетесь принципиально способным их исправить. Если вы мобилизуете волю. Феномен Гитлера здесь более чем показателен. Представим себе, что он бы родился в богатейшей семье, окончил престижный университет и постепенно начал бы движение к высшему или просто высокому государственному посту, достигнув его к сорока годам. Как Кеннеди. Или как Черчилль. Был бы он нам интересен? И таким бы значительным выглядело его величие? Разумеется, нет.[17] Это был бы стандартный путь американского президента и вообще типового буржуазного лидера. Гитлера как раз и любят за то, что он, будучи никем и ничем, каким-то образом взял всё, точнее – максимум. Что он, «такой же как и все мы», достиг величайшей власти и стал действительно народным вождем, за которого народ готов был отдавать свои жизни. Что самое интересное, и что полностью укладывается «в контекст», – наиболее последовательных «адольфопоклонников» я встречал среди тех, чьё детство во многом напоминало детство Адольфа, во всяком случае, в той версии, что изложена в «Моей Борьбе», причем я совершенно точно знаю, что они ни строчки из этой книги не читали и знания биографии «маленького Адика» у них нулевые. Это – дополнительный аргумент, подтверждающий правильность сделанных нами выводов относительно психологического портрета типового гитлерианского национал-социалиста.

Понятно, что превращение сына таможенного чиновника Алоиза Шикльгрубера и его третьей жены, Клары Пёльцль, в создателя и фюрера Третьего Рейха, кумира бывших и нынешних влажноглазых мальчиков и злых девочек, не было закономерным, хотя в общем приход подобного человека выглядит вполне предопределенным в такой стране как Германия. Должен был появиться тот, кто совершит последний и самый решительный рывок, направив в него концентрированную энергию всех немцев. Но если изучить его биографию, от первого крика, раздавшегося 20 апреля 1889 года в гостинице “Zum Pommer” австрийского городка Браунау-на-Инне, и до выстрела в рот 30 апреля 1945 года в столице Третьего Рейха Берлине, изучить, разумеется, через методологию теории систем, всё становится на свои места. Главное – становятся видны причины поражения арийской расы вообще, и роль человека претендовавшего на роль её спасителя, в частности.

7.

Краткая но динамичная эра Третьего рейха затмила эру Рейха Второго и совершенно отодвинула на третий план время прошедшее от наполеоновских войн до 18 января 1871 года, когда Бисмарк в Зеркальном зале Версальского дворца провозгласил создание Второго Рейха. Но давайте вспомним общеизвестный факт – и Второй, и Третий Рейх, свои главные войны проиграли. А тот, кто проигрывает главную войну, выписывается в исторический утиль. Никакая концентрация воли и брони не помогла. И если поражение в 1918 было вполне почетным, то разгром 1945-го года выбросил Германию из мирового процесса. Может быть навсегда.

Христос родился в пещере, куда Мария с Иосифом зашли укрыться от дождя. Пещера стала своего рода гостиницей. Библейское предание гласит, что узнав по звездам о рождении будущего Мессии, Ирод приказал истребить всех вифлеемских младенцев. Мария с новорожденным Йошуа бежит в Египет. Так был спасен тот, кто по преданию был предопределен к роли Спасителя. Это важный нюанс, позволяющий много понять, поэтому мы его запомним.

Гитлер тоже родился в гостинице. Рождение его можно считать случайностью – он был первым выжившим из четырех детей Клары. Цепкий малый! А застрелился – в пещере, правда, искусственной и специально оборудованной. Его подняли наверх, облили главной жидкостью XX века – бензином, подарив типовой вагнеровский конец. Циркулирующие предания, которые при определенных обстоятельствах вполне могут обрести статус догматов, уверяют, что Гитлер ни в коем случае не стрелялся, тем более в рот, а выскользнул по подземным коммуникациям за пределы Берлина, пробрался к побережью Балтики, где его ждал «ковчег» – подводная лодка, переместившая фюрера в Аргентину или Чили, где его многие «часто видели». По другому преданию, он, подобно капитану Немо, плавал ещё некоторое время по подводному миру, пока не нашел обетованную землю в самых нижних ярусах земного

шара – в Антарктиде, в Новой Швабии. Впрочем, и относительно Христа существуют версии «чудесного спасения» – телепортации в Индию и Шамбалу, и смерти в 120 лет в одном из монастырей.

Буддисты утверждают, что каждый вполне практически может стать Буддой, вот почему буддизм многие не считают полноценной религией. Но разве Христу чтобы проповедовать то что он проповедовал, и делать то что он делал, совсем обязательно было являться «божьим сыном»? А многие ли могут стать таким как Гитлер? Во всяком случае, многие ли из тех, которые хотели бы стать? Ведь Гитлер поднялся «из тени в свет» буквально за год. Наполеон и Сталин здесь как примеры совершенно не подходят. Наполеон имел определенный статус уже по рождению – быть сыном офицера тогда значило нечто гораздо большее чем сейчас. В 20 лет он стал артиллерийским лейтенантом, а блеснув талантом тактика и организатора во время осады Тулона был в 24 года произведен в генералы. Сталин, хоть и родился в семье менее статусной чем Гитлер, к власти шел долго и упорно, достигнув её пика в 1939 году, т.е. в 60 лет. Его пример тоже по-своему интересен, но Сталин никогда не действовал «скачком», в этом он кардинально отличался и от Наполеона, и от Гитлера. Сталин не был тигром, но скорее – удавом. Он наносил удар неожиданно, но всегда после длительной подготовки. Карьера Сталина имела только одну катастрофу (типа «сборка»), зимой 1952-53 гг. и оказалась для него финальной. [18]

Итак, Наполеон в 24 года – генерал Французской Республики. Сталин в 24 года отбывает срок в Сибири. Он – криминальный авторитет, одновременно – член партии большевиков и каких-то мутных грузинских националистических организаций. В его «активе» – незаконченная духовная семинария в Кутаиси. Ленин в 24 года – иждивенец, живущий на подачки своей матери, несмотря на имеющийся диплом юриста от престижного (тогда) Казанского университета. Но всё-таки у Ленина есть и крыша, и образование, и деньги, и еда. Гитлер в 24 года – никто и ничто. Он не имеет ни образования, ни специальности, ни друзей, ни семьи, ни любви, ни постоянного места жительства. Он никому не нужен. Он – лузер по всем параметрам. Он – бомж из Вены. Причем бомж профессиональный. Он жрёт бесплатный суп в филантропических заведениях. Он ночует в приютах, а иногда просто на скамейках в парке. Да, он неплохо рисует. Но умение «неплохо рисовать» свойственно такому большому числу арийцев, что рассматривать его как исключительное явление нет никакого смысла. Да, он талантлив. Но опять-таки, подавляющее большинство арийцев талантливы, мы про это уже говорили. Говорили мы и о том, что талант без увлеченности, без стремления, без цели, почти всегда оборачивается нулевым результатом. Гитлер читает много книг. Но тогда вообще люди много читали, ведь книги были единственным источником информации. Гитлер интересуется политикой, посещает дебаты в парламенте, он вроде как антисемит и сторонник однонационального государства, что тоже неудивительно: в те годы шел резкий рост национализма и антисемитизма, а Вена вообще была самым антисемитским городом в Европе. Он – отброс общества. И это – в золотом возрасте, в двадцать четыре года! Так что, если вам повстречается молодой бомж, не ставьте себя однозначно выше него, как знать, может перед вами будущий Спаситель Арийской Расы!

Христос в этом возрасте также непонятно кто. В Евангелиях период с 14 до 30 лет – темное пятно, что дает повод для обильных спекуляций. Медкомиссия 1913 года признает Гитлера – будущего кавалера Железных Крестов и покорителя Европы – негодным к военной службе, что, как вы понимаете, его ничуть не огорчило. Зачем ему идти в армию, если можно по-легкому уклониться, тем более что ему «противна мысль» о нахождении в одной казарме вместе с евреями. Впрочем, уже тогда Гитлер кое-что знал. Именно кое-что. Но это не главное. А вот понимал он гораздо больше чем знал. Праздность у талантливых и чувствительных людей часто стимулирует сверхнаблюдательность. Сейчас люди всё время «в делах», поэтому ничего вокруг себя не видят. Занятого человека легче обокрасть или выставить «лохом». Гитлер видел связи, а их, как мы говорили, в сложных системах куда больше чем звеньев. Занятый человек, напротив, видит в основном звенья. Именно поэтому ему легко удавалось ставить «на место» многих представителей т.н. «умственного слоя». Как и Христу. Он видел связи там, где другие их не видели. Он, как изначальный слабак, видел слабые места, изъяны системы и всё что он делал когда стал сначала партийным, а потом и государственным лидером, было направлено именно на укрепление слабых мест, говоря проще – системой мер по снижению внутренней

энтропии и избыточности. Впрочем, как и у Ленина со Сталиным, которые тоже видели только слабые места. Те самые незаметные параметры, могущие обернуться катастрофами, если их немного «раскрутить». А вот разного рода императоры, цари и кайзеры, их видели не так явно. Или не видели вообще. С их высоты, с залов отделанных дорогим паркетом и позолоченной лепкой, с золотых карет запряженных белыми лошадями, с белоснежных дворцов размещенных в шикарных садах с каналами и фонтанами, слабости системы «замазываются» колоннам войск на парадах, поступающими цифрами произведенных вооружений и далеко идущими планами генштабов, а потому и не столь зримы. Они видят фасад системы, а такие люди как Гитлер – изнанку, основание, точнее – мелкие трещины в этом основании, что с высоты разглядеть трудно. Они видят мелочи, в которых, как известно, прячется дьявол работающий на рост энтропии, в том числе – и на скачкообразный рост. Они видят, как эти мелочи могут уничтожить вроде бы сильный организм, так как видят среду в которой мелочи могут развиться в опасные явления, причем часто это происходит мгновенно, что в наше время и было объяснено теорией катастроф.

8.

Считается, что Гитлеру везло. Везло совершенно феноменально. Казалось бы все козыри шли ему в руки. Казалось, что не он встраивался в события, а события специально делались для него. Смотрите сами. Родился на границе Австрии и Германии. Уже в первые годы понял бесперспективность многонациональных империй. *«…в самой ранней моей юности я пришел к выводу, от которого мне впоследствии не пришлось отказываться никогда; напротив, вывод этот только упрочился, а именно я пришел к выводу, что упрочение немецкой народности предполагает уничтожение Австрии: что национальное чувство ни в коем случае не является идентичным с династическим патриотизмом; что габсбургская династия была несчастьем немецкого народа»*.[19] Естественно. Энтропия многонационального государства выше чем у однонационального. Фридрих и Бисмарк объединяли Германию вокруг Пруссии именно как немецкие земли. Маленькая, бедная, но расово-однородная Пруссия, была первичным элементом порядка. Австрийские немцы просто включали одно государство за другим в пределы своей империи и получили то, что должны были получить – немецкая нация начала «теряться». В тогдашней Австрии это было легко понять, нужно было просто иметь глаза. Ситуация, когда десять миллионов немцев были растворены среди сорока миллионов венгров, чехов, румын, поляков, западных украинцев, цыган и евреев, безусловно наводила на размышления. Крах империи Габсбургов не предсказывал только ленивый, но вот что дальше? Куда денется государствообразующий немецкий народ? Но пока всё шло путём – в школе Гитлеру попался учитель-пангерманист. *«Для моей личной судьбы и всей моей дальнейшей жизни сыграло, быть может, решающую роль то обстоятельство, что счастье послало мне такого преподавателя истории, который подобно лишь очень немногим сумел положить в основу своего преподавания именно этот взгляд. Тогдашний преподаватель истории в реальном училище города Линца, доктор Леопольд Петч, у которого я учился, был живым воплощением этого принципа... Против своего собственного желания он уже тогда сделал меня молодым революционером… Разве нам, тогда еще совсем юнцам, не было вполне ясно, что это австрийское государство никакой любви к нам, немцам, не питает да и вообще питать не может. Знакомство с историей царствования габсбургского дома дополнялось еще нашим собственным повседневным опытом».* А вам попадался в школе учитель-панславист? Или нацист? Эта, как и большинство последующих цитат, были взяты из «Моей Борьбы», но в её истинности мы можем не сомневаться хотя бы потому, что в 1938 году, сразу после аншлюса, Гитлер посетил старого Леопольда и пробеседовал с ним несколько часов, сказав своему удивленному окружению: «вы даже не можете представить, как много для меня значит этот старик!».

А вот относительно многих других, причем ключевых эпизодов «Моей Борьбы», существует полнейшая неясность. Гитлер, пусть и описывая тот или иной важный этап своей биографии, ничего не говорит о мотивациях заставивших его совершить шаг оказавшийся в последствии решающим. Говоря системным языком, Гитлер показывает, где в его жизни были бифуркации (хотя и не всегда), но не дает ясной картины причин

того или иного выбора. Делает ли он это бессознательно или специально, неясно, но «почему-то» всегда делает правильно. Почему? Ведь на самом деле никому просто так не везёт. На всё есть причины. Кто вёл Гитлера – Бог или дьявол? Вопрос исключительно сложный, но мы всё же рискнем предположить, что его вёл Бог, ибо его действия вписывались в закон. Они и дальше будут вписываться, пока Гитлер не начнет совершать фундаментальные ошибки, после чего будет уничтожен в кратчайшие сроки.

28 июня 1914 года в Сараево был ликвидирован наследник австрийского престола принц Франц-Фердинанд. Это политическое убийство вызвало цепную реакцию в виде надменных ультиматумов приведших к тому, что ровно через месяц – 28 июля – Россия, которую он так ненавидел и против которой «болел» в её войне с Японией, причем по «национальным принципам»(sic!), объявила войну его родной Австрии. Германия, для которой союз с Австрией, по словам Гитлера, был «кошмаром», вынуждена была через три дня объявить войну России. Так раскручивался маховик Первой Мировой Войны, принесшей смерть десяти миллионам, тяжелые ранения двадцати миллионам и приведшей к краху трёх крупнейших континентальных монархий. Но что такое война? Война, тем более крупная, это обычная катастрофа. Она многое отнимает, но многое может дать. Ведь гибли офицеры и генералы – и их нужно было кем-то заменять. Гибли инженеры и просто рабочие, и их тоже надо было заменять. Война за год превратила лейтенанта Бонапарта в генералы. А стал был он генералом в столь нежном возрасте в сонной мирной монархической Франции? Война за три года низвергла «вечные» династии Романовых, Габсбургов и Гогенцоллернов, навсегда выбросив их из круговорота событий, что не смогли сделать никакие революционные партии за десятилетия. Так и хочется глядя на сих венценосных особ, проорать: «Кретины!». Гитлер тогда ещё всего этого не знал, но чувствовал что ему выпал шанс. *«В дни моей зеленой юности ничто так не огорчало меня, как то обстоятельство, что я родился в такое время, которое стало эпохой лавочников и государственных чиновников. Мне казалось, что волны исторических событий улеглись, что будущее принадлежит только так называемому мирному «существованию народов», т.е. самому обыкновенному взаимному облапошиванию при полном исключении насильственных методов защиты. Отдельные государства все больше стали походить на простые коммерческие предприятия, которые конкурируют друг с другом, перехватывают друг у друга покупателей и заказчиков и вообще всеми силами стараются подставить друг другу ножку, выкрикивая при этом на всех перекрестках каждое о своей честности и невинности. /…/ Мне казалось что весь мир превратится в один большой универсальный магазин /…/ Так я частенько грустил… что мне так и придется прожить всю жизнь среди «тишины и порядка».* На всякий случай, он сообщает (чтобы не было неясностей): *«Как видите, я уже смолоду не был пацифистом».*

Но война есть война. Пусть Гитлер и не был пацифистом, но и для войны он был совершенно неприспособлен. Он никогда не имел профессиональных обязанностей, он не знал что такое дисциплина, что такое субординация, что такое приказ. Он не отличался хорошим здоровьем, которое имели, скажем, крестьяне, которых мобилизовывали на фронт. Но он сделал это – подал 3 августа 1914 года заявление на имя Людвига III (короля Баварии) с просьбой зачислить его добровольцем и надо же – в течении 24 часов просьба была удовлетворена, хотя Адольф вообще-то не был даже гражданином Второго Рейха. Сохранилось знаменитое фото, где будущий фюрер, в шляпе, стоит на площади перед Feldherrnhalle в Мюнхене. Так он сделал свой выбор, свой первый настоящий шаг, шаг, который от него никто не ожидал, шаг рискованный, но наполнивший его жизнь принципиально новым содержанием, открывший, так сказать, новые горизонты. Это не был скачок, но это был сознательный выбор нестабильного пути в расчете на достойный результат.[20]

Потом будут говорить что Гитлер обладал феноменальной волей. Допустим. Только вот где эта воля была до 1914 года? Почему здоровый человек с феноменальной (как говорят) волей и довольно талантливый, оказался неспособным окончить школу, получить специальность и наладить собственную жизнь? У нас эти вещи легко совершают даже умственно-неполноценные или, как говорят американцы, «альтернативно-одаренные» субъекты, не имеющие и отдаленного подобия воли. Единственный волевой акт рассказанный самим Гитлером, это то, как он бросил курить, причем не от хорошей жизни, а потому что не хватало денег на книги.

Будут говорить что Гитлер был амбициозен. Ага. Это он в начале 20-ых годов стал амбициозен, когда попал «в струю», а до войны никакой амбициозности в нём не наблюдалось. Ну провалился на вступительных экзаменах, и что? Почему не попробовал поступать еще раз или в другое учебное заведение? Соотечественник Гитлера Эйнштейн тоже не поступил первый раз, зато поступил во второй.

Но во время Мировой Войны ситуация кардинально меняется. Нет, у него еще не появились амбиции, но все кто с ним служил, единодушно отмечают факт, что Адольф был «заговоренный». Пули его не брали, в то время как от стартового состава его 1-ой роты 16-го Баварского пехотного полка к лету 1915-го года в живых остались единицы. К концу третьего месяца войны, Гитлер – уже ефрейтор, награжденный Железным Крестом второго класса. До нас дошла характеристика данная ему командиром полка: *«Фронт в Северной Франции и Бельгии, на котором постоянно находился полк Листа, был очень беспокойным, все время шли жестокие бои, и к каждому солдату полка предъявлялись самые высокие требования в плане готовности к самопожертвованию и личной храбрости. В этом отношении Гитлер был образцом для своего окружения. Его выправка, его образцовое поведение в любых боевых ситуациях производили сильное впечатление на его товарищей. Благодаря этому, а также его скромности и удивительной личной непритязательности он пользовался большим уважением как среди равных, так и среди старших по рангу».* [21] И это говорят о бывшем бродяге без определенных занятий, ненавидевшего любую постоянную работу «от звонка до звонка». Чувствуете, как всё поменялось? Офицеры называют его по имени (неслыханное дело в германской армии!) видя в нём отважного солдата и интересного, начитанного человека. *«Воля победила. В первые дни я шел в атаку в восторженном настроении, с шутками и смехом. Теперь же я шел в бой со спокойной решимостью. Теперь я в состоянии был идти навстречу самым суровым испытаниям судьбы не боясь за то, что голова или нервы откажутся служить».* И только на третий год войны – первый «выход из строя» – ранение в бедро. В госпитале Гитлер впервые понимает, что он уже совсем не тот что был раньше, что он может и кое-что покруче чем быть просто «одним из восьми миллионов солдат». Он задумывается о спасении. В первую очередь – о спасении самого себя. *«В течение этих месяцев я впервые почувствовал, насколько коварна была ко мне судьба, бросив меня на передовую линию фронта, где шальная пуля любого негра могла в любую минуту меня прикончить, между тем как на другом посту я мог бы оказать своей родине куда более значительные услуги»*. Гитлер возвращается на фронт раньше срока и сразу же получает Железный Крест 1-го класса.[21] Осенью 1918-го года он попадает под действие французского горчичного газа. Госпиталь. Первое дыхание будущей революции, пока что в виде пропаганды *«тыловых евреев уклонившихся от фронта через трипперный лазарет».* Потом пастор, сообщающий что «всё кончено». Весть о капитуляции Германии в Компьене, когда её дивизии стояли в 130 километрах от Парижа и в 100 километрах от Петрограда. Гитлер рыдает в эвакогоспитале. Слезы, впрочем, быстро сменяются веселой зловещей агрессией. *«…мне стала ясна моя собственная судьба. Теперь я только громко смеялся, вспоминая, как еще недавно я был озабочен своим собственным будущим. Да разве не смешно теперь было говорить думать о том, что я буду строить красивые здания на этой обесчещенной земле. В конце концов я понял, что совершилось именно то, чего я так давно боялся и поверить чему мешало только чувство. /…/ Мое решение созрело, Я пришел к окончательному выводу, что должен заняться политикой».* Он отомстит за Компьен! Он никогда не капитулирует. Ведь у него есть воля! Он её воспитал в себе на войне! Так венско-мюнхенский бомж, сделав единственно правильный для себя выбор, стал кавалером двух Железных Крестов, героем Первой Мировой войны, что потом очень сильно пригодится ему в политической карьере. Точно как у римлян – хочешь стать государственным лидером, иди и сначала повоюй. Покажи себя как военный. Эрих Фромм объясняет готовность Гитлера к принципиально новой роли следующей достаточно убедительной схемой. *«В кризисных ситуациях чаще всего нарцисс не способен оправиться от удара. /…/ Особо одаренный человек может найти другой выход. Он может попытаться преобразовать реальность так, чтобы воплотить в жизнь свои фантазии. /…/ Если у лидера есть дар убеждения, если он умеет говорить с народом, если он достаточно ловок, чтобы организовать массы, то он может преобразовать реальность в соответствии со своей фантазией. Нередко*

демагог, стоящий на грани психоза, спасается от безумия тем, что внешне «сумасшедшие» идеи он выдает за «рациональные». И кажется, что в политической борьбе кое-кто руководствуется не только стремлением к власти, но и необходимостью спастись от безумия».[22]

9.

Решение заняться политикой тоже было сложным, но своевременным. Вопрос – какой политикой? Он возвращается Мюнхен в начале 1919-года и пока остается в армии. Она гарантирует хоть какое-то пропитание в уже голодной стране. Бавария первой из германских государств становится республикой возглавляемой социалистами. 7 ноября, в годовщину переворота в Петрограде, немецкие социалисты координируемые Карлом Радеком, инициируют беспорядки в Берлине. За два дня до окончания войны королевский дом Виттельсбахов позорно бежит из Мюнхена, к власти приходят Советы рабочих и солдатских представителей, точно как ровно год назад в Петрограде. 11 ноября происходит бескровная революция в столице – немецкое правительство возглавляет еврейский журналист и пацифист Курт Эйснер, недавно выпущенный из тюрьмы куда он попал за организацию антивоенных забастовок. Для тогдашней Германии это было слишком и развязка должна была наступить очень скоро. 21 февраля 1919 года, еврей Арко ауф Валлей, несколькими днями ранее исключенный из общества Туле, ставшим alma mater для многих будущих виднейших национал-социалистов, убивает Эйснера. Страна погружается в хаос, а в нём, как мы говорили, кто угодно может оказаться где угодно. 6 апреля группа анархистов захватывает власть в Мюнхене, где в это время Гитлер подсчитывает лишнее белье в казарме 2-го пехотного полка и кормит корками черного хлеба маленьких мышат. И хоть анархисты считают что «анархия – мать порядка», всё же нигде в мире власть надолго им захватывать не удалось. В Мюнхене они продержались 6 дней. 14 апреля 1919 года – очередной переворот. На этот раз коммунистический, возглавляемый экспортированными с большевистской Совдепии товарищами Левине-Ниссеном, Левином и Аксельродом. Как интересно получается: в России революцию возглавил Ленин, а в Баварии – Левин. Красные относятся к фронтовикам вполне лояльно, им нужны опытные военные, тем более что большинство солдат настроены оппозиционно к социалистам. Гитлер даже надевает свои кресты, чего раньше он никогда не делал. Но чем он конкретно занимался в трехнедельный период советской власти мы не знаем и, вероятно, так и не узнаем. В «Моей Борьбе» по этому поводу есть всего несколько строчек, в них он сообщает что *«пока не мог решиться примкнуть ни к одной из существующих партий»*, а также рассказывает о совсем странном эпизоде, когда его попытались арестовать трое агентов Центрального Совета. А ведь это важнейший момент, он потом во многом определит его политические ориентиры. С одной стороны, подозревать его в прямом сотрудничестве с красными нет особых оснований, с другой – он сам не пишет о каких-либо активных шагах против них со своей стороны. А ведь мог бы и написать, благо было о чём. О расстрелах заложников, о грабежах устраиваемых «красноармейцами», о мародерствах. Нарисовать, так сказать, звериное лицо коммунизма, ну и себя в процесс встроить. С нужной, разумеется, стороны. Но Гитлер этого не делает, хотя о последующих столкновениях с красными исписаны десятки страниц «Моей Борьбы». Похоже, он присматривался к ситуации. Действительно, что здесь такого? Не коммунисты подписывали капитуляцию. Зато они против буржуев, банков и монархии. И Гитлер против. Он надевает на рукав красную повязку, хотя это ему будет казаться «отвратительным». Потом он введет такие же. Только со свастикой. И флаг у него тоже будет красный. [23] И главные праздники почти как в Совдепии – 1 мая и 9 ноября. И всё-таки чувствуется что-то не то. Власть – не немецкая! Слишком много евреев. Слишком.[24] Она воспринимается как чуждая по форме и по содержанию. Она делается по лекалам Советской России, что ошибочно само по себе. Поэтому и продержится баварский коммунизм недолго – с 14 апреля по 1 мая 1919 года. Белогвардейцы – фон Эпп и фрайкоры – топят его в крови как раз в коммунистический «день солидарности трудящихся». Сотни людей, не имеющих никакого отношения к коммунистической диктатуре или имеющих опосредованное значение, попадают «под замес» и расстреливаются без суда. Это тоже оборотная сторона хаоса – возможность не соблюдать рутинное уголовно-процессуальное право

и вершить дела по своему усмотрению. Гитлер под белый террор не попал. Как в свое время и лейтенант Бонапарт чуть было не попал под термидор. Вспоминается пословица: «лес рубят – щепки летят». Но Гитлера за что-то оценили. Очевидно, что не за конкретные действия которых не было, а скорее всего за какую-то информацию.

10.

То, что произошло в ближайшие месяцы иначе как Великим Преображением не назовешь. Да, Гитлер пришел с войны другим человеком. Он научился устанавливать правильные или «надежные» связи. Но мало ли людей изменила война? И ведь не только он имел два Железных креста. Тем более что шансов остаться в армии практически не было, армию ожидало резкое сокращение, а за шесть лет безупречной службы Гитлер так и не был произведен даже в унтер-офицеры. В характеристиках отмечали, что у него нет командирских качеств и вполне возможно что их не было. Тогда не было. Но пришло время и они резко появились. И вот тут начинаются чудеса. Гитлер попадает в поле зрения Баварской полиции как ценный информатор и человек по понятным причинам пользующийся доверием в кругах демобилизованных солдат. После подавления коммунистического переворота, носивший красную повязку, но «оставшийся нейтральным» Гитлер, вошел в состав следственно комиссии выявляющей коммунистических сторонников. Гитлер становится агентом военной контрразведки и подчиняется лично её руководителю – Карлу Майру. 12 сентября 1919 года его посылают на заседание маленькой секты именующей себя «Германской Рабочей Партией», его откровенно бесит *«кружковщина самого ужасного вида»*, тем более что сама секта насчитывает всего 46 человек *«из самых низов населения»*, в основом рабочих железнодорожного депо, где зарабатывает на хлеб её председатель – Антон Дрекслер. На счету партии аж 7 марок! Таких политических сект в послевоенной Германии были тысячи и эта была ничем не примечательная. Обычный синтез левых идей с умеренным национализмом, что типично для страны находящейся в кризисе, для страны только что проигравшей войну. Но даже такая маленькая секта – это какой-то элемент порядка. Фрактальный кластер. Гитлер не мог поднять движение «с нуля». Эти 46 человек были лучше чем ничего. А вот чтобы превратить «Германскую Рабочую Партию» в реальное всегерманское движение, нужно было постараться. И Гитлеру это удалось. Правда, здесь ему опять предстояло сделать решающий выбор. *«Мне предстояло решить самый трудный вопрос моей жизни: вступать или не вступать в этот союз. /…/ В течении ближайших нескольких дней я не находил себе покоя /…/ Тут можно было еще дать движению правильное содержание и верные цели – о чем не могло быть и речи применительно к уже существующим старым большим партиям./…/ Какие собственно данные были у меня лично, чтобы взять на себя столь грандиозную задачу? /…/ Я был беден… я не имел никаких средств… я не имел никакого имени … я принадлежал к числу миллионов тех безымянных людей, чье рождение и смерть проходят незаметно даже для ближайшей среды. Прибавьте к этому еще те трудности, которые вытекали из недостатка школьного образования. После двух дней тяжких колебаний и размышлений я наконец пришел к твердому убеждению что надо решиться на этот шаг. Это было самое важное решение в моей жизни. Ни о каком отступлении назад не могло быть и речи».* Вот так. И не надо говорить, что тогда было другое время. Каждое время особенное по-своему. Да, страна была «в катастрофе», да, это несколько повышало шансы на успех, но главным было совсем другое. Мы видим, что в приведенных строчках не просматривается никакой «самоуверенности» и «амбициозности». У амбициозных действие зачастую опережает умственный процесс, они как бы играют на удачу, надеясь что «фишка ляжет». Очевидно, что Гитлер оценивал свои изначальные шансы невысоко, но как человек хорошо видящий связи понимал, насколько может увеличить его силу организованная структура. Это в армии он был ефрейтором, «одним из восьми миллионов» имеющих только одно право – выполнять приказ. Здесь же ситуация могла кардинально поменяться – у Гитлера появилась возможность самому стать командиром. Пока – политическим и не в самой крупной организации.

И понеслось! Уже через несколько дней, он – лицо партии и её главный оратор. Вдруг оказывается, что он способен «зажигать» большую толпу, доводя её чуть ли не до экстаза. Оказывается, что он двумя-тремя словами может заставить с позором покинуть митинг какого-нибудь «интеллектуала» или истерическую бабу, лезущую в

мужские дела. Он, говорящий на второсортном и деревенском нижнебаварском диалекте. Оказывается, что он – опытный администратор и менеджер. Политик и дипломат. Ему дают деньги. Немцы и американцы. Русские иммигранты и евреи. Он ведет себя как пророк. Пока что как пророк «немецкого отечества». Ему не нужны какие-то специальные знания. Толпа дает ему дополнительную энергию, а виденье слабостей позволяет наносить самые эффективные удары. Через месяц он фактически оттесняет Дрекслера и становится лидером Баварского отделения партии. Чуть позже он оттесняет и общегерманского лидера – Харера. У него появляются апостолы. Ближние и более отдаленные. Он переименовывает организацию в Национал-Социалистическую Рабочую Партию Германии (NSDAP), дабы привлечь в движение как социалистов, так и националистов. Создать аттрактор для максимально возможного большинства. В начале 1920 года он лично разрабатывает дизайн флага и эмблемы партии – свастики в белом круге на красном фоне. 24 февраля 1920 года в мюнхенской пивной «Штернеккерброй» торжественно зачитывается программа партии. 25 пунктов. Показательно, что НСДАП, как организация, просуществует 25 лет.

За четыре года, Гитлер, которого никто всерьёз не воспринимал, который не имел ни образования, ни постоянного места жительства, ни профессии, становится лидером быстро прогрессирующей партии всегерманского масштаба. С позиции теории систем тоже всё хорошо согласуется – в хаосе, на бифуркациях, при грамотном управлении, элементы порядка могут расти весьма и весьма быстро, особенно если провозглашаемые цели соответствуют арийской ментальности. Но «могут расти» и «растут» – не одно и то же. В хаосе успеха достигает тот, кто является частью организации, пусть и небольшой. Шансы тогда резко возрастают. Причем нет никакой уверенности, что Гитлер себя специально к чему-то готовил. Он всё делал может и интуитивно, но по правильному закону, а потому становился сильнее.

Приближается пятая годовщина «компьенского позора» и этот день нужно отметить стартом национал-социалистической революции, тем более в Баварии ширятся сепаратистские настроения, что Гитлера совершенно не устраивает, он хочет быть лидером всех немцев, а не только баварцев. День выбран удачно – 9 ноября 1923 года. Гитлер идет по улицам Мюнхена во главе колонны штурмовиков. Войска открывают огонь. Два человека идущие слева и справа от него падают замертво практически одновременно. Толпа рассеяна. Гитлер скрывается в доме сестры своего еврейского приятеля Эрнста Ганфштенгля, но его задержание – вопрос времени. [26] Арест и препровождение в крепость Ландсберг. Встреча с графом Арко, мотающим уже четвертый год за убийство Эйснера. Крик среди ночи: «Вставайте граф, фюрер пришел!» Теперь его до конца жизни будут называть не «Герр Гитлер», а «Майн Фюрер». Суд он превращает в обвинительный процесс против «предателей Германии всадивших ей нож в спину», заявляя в конце, что «богиня истории разорвет ваш приговор и объявит нас свободными». Признав Гитлера фактически невиновным, его всё же заточают в крепость Ландсберг на символический срок – 9 месяцев. Фактически, это простое лишение свободы, но не лишение связей.[27] Гитлера посещают все старые друзья по НСДАП и вообще все кого он хочет видеть. Происходит Второе Великое Преображение, по своим последствиям куда более важное чем первое. Гесс под его диктовку пишет первую часть «Майн Кампф» – будущей Библии Германского Нацизма. По аналогии с «обычной» Библией, «Моя Борьба» будет состоять из двух частей. Первая часть – исторически-описательная, вторая – программно-философская. В конце (по аналогии с «Апокалипсисом») – Гитлер даст прогноз будущего Германии, причем довольно точный. Он, по сути, живая легенда. Он уже не просто вождь немецких национал-социалистов, такой мелкий ранг его не устраивает. Он примеряется к роли Мессии-Спасителя, Прометея, культурного героя и надежды всего арийского человечества. Он мыслит глобально. Он говорит о мерах по тотальному снижению социальной энтропии, о завоевании жизненного пространства, о повышении качества расы, о воспитании молодежи, об увеличении численности немцев до 500-600 миллионов человек. Создается орден СС – центр формирование будущей расовой элиты управляющей миром. Сама НСДАП превращается в некое «передаточное звено» между прошлой Германией и будущим государством СС. Среди её гауляйтеров и бонз Гитлеру делается мерзко, ведь они не понимают всего размаха его задумок! *«Тот кто видит в национал-социализме лишь политическое движение ничего не понимает в нем!»* Национал-социалистическое государство должно превратиться в государство СС, в Асгард, в твердыню молодого поколения – предтечу будущих богов.

Но претендовать на роль Мессии – скользкая дорожка. Здесь нужна или очень большая сила или способность полностью понять окружающие процессы, что автоматически подразумевает обладание глубокими знаниями в различных отраслях. Причем, согласно теории катастроф, эти две вещи должны еще и правильно сочетаться. По мессианской дорожке можно идти только вперед и то, если всё делать правильно. Малейшая ошибка означает крах, причем не только личный, но и всего народа, всей расы. Как мы знаем, Гитлер, встав на тропу Мессии и Прометея, до финального состояния не дошел. Сгорел в масштабной бифуркации, куда попал из-за личных комплексов и недостаточного интеллекта. Понимая это, он хотел чисто по-немецки «сорвать весь банк» положившись только на силу и волю, а также на удачу. Воли ему хватило, а вот знаний – нет. Да и удача отвернулась. Мы когда говорили про бифуркации, приводили пример сказок, где путнику предлагается сделать выбор влекущий кардинальные последствия. Согласно принципам построения сказок, этот герой всегда положительный, ему сопутствует удача, а в конце он отхватывает главный приз. Обратим внимание на эту важнейшую связку «положительный герой – удача». Есть и другая схема. Герой (которого изначально никто всерьёз не воспринимает) получает некое средство способное удовлетворить все его желания, ну, скажем, выходит к речке порыбачить и вылавливает рыбу, которая за свободу обещает выполнять всё что он захочет. Мы уже знаем, что в сказках река – проекция времени («река времени»), а рыбка – это и есть та самая удача, которую можно «поймать», т.е. в переводе на системный язык нужно встроиться в систему, вписаться в закон, причем так, чтобы система работала на тебя по максимуму. Еще проще говоря – заставить время работать на себя. В «сказках про бифуркации» это своеобразно отражено – герою помогают, причем не только люди, но и звери, растения, природные стихии. Но удача капризна, ибо в бифуркациях системы неустойчивы по определению. Она может мгновенно отвернуться от вас, а причины ищете сами. Помните, как в пушкинской «Золотой Рыбке»: бабка требует то, чего требовать в принципе нельзя и оказывается опять у разбитого корыта, т.е. её бифуркация завершается молниеносным откатом к первоначальному состоянию к «разбитому корыту» или, по терминологии Зеемана, – в «маньяки». Гитлер без сомнения удачу поймал. Как кто-то в те годы выразился: «Адольф закусил удила».

До поры до времени всё шло по закону. На него непрерывно организовывают покушения, за всю жизнь их будет около пятидесяти, но только последнее, 20 июля 1944 года, когда Гитлера Бог уже не «крышевал», закончится незначительными ранениями. Добиться власти в Германии легальным путем кажется невозможным. Ситуация стабилизируется год от года, а при таких условиях массы не проголосуют за партию, почти все пункты программы которой сводятся к осуществлению энтропийных скачков. Это противоречит всем известным законам. И никакое увеличение численности НСДАП ситуацию не спасает. Нужно разупорядочивание. Нужен кризис. Естественный или искусственно созданный. Нужна очередная бифуркация. Катастрофа. Она начинается в октябре 1929 года с обвала на Нью-йоркской бирже. Теперь НСДАП будет пухнуть как на дрожжах, но Гитлер побеждает на выборах в Рейхстаг с не совсем приличным показателем в 43% (это 44% мест в Рейхстаге), т.е. за него голосует меньшинство, а против него голосует на 13% больше чем «за». Поэтому еще раз напомним: тот, кто считает что Гитлер победил демократическим путем, или что за него проголосовали «все немцы», – считает неправильно. Гитлер победил не демократическим путем, а с использованием демократических процедур. Этого достаточно чтобы сформировать правительство, но не достаточно для полного контроля. Ведь вдруг на следующих выборах нацисты не победят? И вообще неясно, как народ отреагирует на планируемые мероприятия по оптимизации Германии? Отсюда самый простой вывод: следующих выборов не будет. Никогда. Во всяком случае, в ближайшие тысячу лет – на такой хронологический срок задумывается Третий Рейх, точно по аналогии с античным Римом и Священной Римской Империей Германского Народа.[28] Действия? Партии (кроме НСДАП) запрещаются, общественные организации (не подконтрольные НСДАП) распускаются, профсоюзы преобразовываются в Немецкий Трудовой Фронт.

Рейху, как и Риму, нужна армия. А Германии её иметь запрещено. Формально. Фактически же, немцы сразу же после Версаля начинают создание армии будущей Германии. Ей разрешено иметь 4 тысячи офицеров и 96 тысяч солдат набираемых на добровольной основе. Вот этих солдат и готовят как будущих офицеров. Помимо этого

нелегально существуют т.н. «фрайкоры» – добровольческие корпуса – основа будущей армии. К приходу нацистов, у Германии фактически несколько десятков тысяч офицеров и несколько сот тысяч тех, из кого этих офицеров можно сделать в кратчайшие сроки. Но этого мало. Нужно чтобы солдатами стали всё. В марте 1935 года вводится всеобщая воинская обязанность. Франция протестует, но одна сделать ничего не может. Она вообще больше ничего никогда не сможет. Через год несколько немецких батальонов входят в граничащую с Францией рейнскую область, демилитаризованную по Версальскому договору. Гитлер дает специальное указание, чтобы в случае даже намека на встречные действия со стороны французов, войска немедленно покинули её. *«Если бы французы выступили, нам пришлось бы уходить с побитой мордой»,* – чуть позже вспоминал он. Но Франция опять молчит. Точнее – не молчит, но и ничего не делает. 1936 год. Пик «триумфа воли». В Берлине проходит Олимпиада. Адольф Гитлер выдвигается на соискание Нобелевской премии Мира, но не проходит, забаллотированный норвежским комитетом. Премию вручают пацифисту (тоже немецкому) Карлу Осецкому, незадолго до вручения перемещенному в концлагерь. 1937 год проходит более спокойно – немцы помогают генералу Франко, противостоящему коммунистам в Испании. Франко потом их кинет. А с 1938 года, когда Германия оптимизирована, начинается сбор внешних немецких земель, так бездарно растраченных в многочисленных войнах. Гитлер совершенно точно предсказывает, что он пройдет бескровно, что Германии на этом пути не помешает ничто. Ему, как и Христу, будут кричать «Осанна!», точнее – «Хайль!», ведь он – главный немец мира! Его родина – Австрия – куда он въезжает как триумфатор, просто воссоединяется с Германией, игнорируя очередную статью Версаля запрещавшего подобный «аншлюс». Затем приходит черед Чехословакии.

Когда мы говорим «Чехословакия», подразумевается что это государство чехов и словаков. Но в 1938 году всё было не так. Немцев там проживало 3 321 688 человек и по численности они опережали словаков. Справедливо было бы назвать страну «Чехогерманословакия», но немцы в ней были гражданами второго сорта по всем параметрам. Знаете, осколки империи обычно довольно злы по отношению к бывшим имперскообразующим нациям. Любой может пронаблюдать это на примере распавшегося СССР. Чехи имеют небольшую, но отлично оснащенную армию, однако сама страна – структурно слабая.[29] Воевать за неё никто не собирается, её лидеры – Масарик и Гаха – надеются на помощь Англии и Франции. Но Франция уже закончена как полноценное государство и воевать за кого-то не желает и не может. Скоро начнут воевать за неё. А Англия без реального союзника не континенте – тоже ноль. Что делать? Фюрер приглашает в Мюнхен, на родину национал-социализма, премьеров Чемберлена и Далалье и они (вместе с Муссолини) подписывают отступную – согласие на возвращение Судетской области населенной немцами – Германии. Теперь в Праге понимают, как дешево стоят чешские акции, тем более что фюрер путем угроз отделяет от страны словацкую часть, превращая саму Чехию в карликовое государство. И всё, заметьте, без выстрелов! «Чехи – это одна банда симулянтов» – заявляет он военным, вдруг осмелившимся намекнуть на неплохую чешскую армию и сложный рельеф этой страны. Военные ведь знают, а он – чувствует, а иногда чутье выше знаний. Он оказывается прав! Военные недоумевают. С Чехией вообще решено покончить.[30] Престарелого Гаху вызывают в Бертехсгаден и Геринг с Гитлером проводят с ним жесткую беседу, во время которой Гаха даже теряет сознание. Спасает инъекция спецкоктейля от доктора Мореля. Гаха подписывает все бумажки. В марте 1939 года немецкие танки входят в Прагу. Население, причем на этот раз совсем не немецкое, также встречает их криками «Хайль!», отлично понимая кто теперь опять в доме хозяин, благо времени с распада Австро-Венгрии, когда вся Прага говорила по-немецки, прошло немного. Это вам не советская армия в 1968-ом! Последним в списке бескровных захватов станет балтийский порт Мемель. Так, по меткому выражению С. Жарикова, *«Гитлер прикинулся шлангом и заставил весь мир биться в истерике».*[31] Впрочем, песня только начинается! Адольф – «в законе», он всё делает правильно и ему «прёт».

Рейнская область, Австрия, Судеты, Чехия. Каждая из этих задач была сложнее чем предыдущая, но все они блестяще решались. Все-таки масштаб Германии куда больший по отношению к любой из этих областей, а энтропия – меньше, что дает возможность сконцентрировать энергию в нужном направлении. Когда-то Хримтурс обещал возвести стены Асгарда за 18 лет, Локи подговорил Вотана сократить этот срок

до шести. Гитлер, придя к власти, говорил, что Германия должна быть готова к большой войне к началу 50-ых годов (т.е. через 18 лет), пока же планируется начать перестройку Берлина. *«Через десять лет вы не узнаете своих городов!»* И немцы таки не узнают! [32] А в большую войну придется ввязаться на шестой год, когда «стены Асгарда» были далеки от завершения. На очереди первая по-настоящему сложная преграда – Польша. У нее 60 дивизий и почти 1000 танков. Поляки по истории никому никогда просто так не сдавались. Против России за последние 150 лет поднимали три восстанья. Киев брали в 1920 году. Они точно будут воевать. Они граничат с СССР и если он вступит в войну на их стороне, Рейх закончится, по сути, так и не начавшись. А на западе – Англия с Францией. Франция, понятное дело, одна за Польшу тоже воевать не будет, Гитлер об этом еще в «Майн Кампф» писал. А Англия? Ведь у неё флот на порядок лучше чем у Германии, а половина германского тоннажа рассредоточена по всем портам – от Уругвая до Японии и будет блокирована в первый же день войны. Но Герои играют ва-банк и выигрывают! Главное – бороться за правое дело! А правое ли оно? Пока да. Пока.[33] Ведь что такое Польша, при всём ее национализме и агрессивном ханжеском католицизме? Так, зона англо-французских интересов и ничего больше. Англо-французская подстилка с неукротимым гонором. Что будет, если она исчезнет? Да, Шопен и Коперник гениальны, но они жили давно и творили совсем не в Польше, ставшей ареной драк между магнатами, которые могли у себя на родине жить в грязных избах и спать на полу, но изумлять парижскую публику появлением в дорогих мехах и хвастаться якобы фамильными бриллиантами. А какую территорию она получила в Версале! Это ведь уму непостижимо: страна не существующая, а потому и не участвующая как самостоятельная единица в Войне, получает земли, которые она имела еще до первого раздела в 1772 году! Англофранцузы расщедрились за счет немцев и русских. Молотов совершенно справедливо назвал её «уродливым детищем Версаля». И если Сталин окажется не полным дураком, можно будет спокойно организовать четвертый окончательный раздел. Собственно, от неё и требуется-то мизер – отдать «данцигский коридор». Поляки, в соответствии с указаниями из Парижа и Лондона, проявляют совершенно непозволительное упрямство. Но как договориться с этим коварным горцем, когда доступ к нему возможен только через жирного американизированного еврея Меера Литвинова-Валлаха? А воевать на два фронта? Повторить план Шлиффена, который так быстро провалился, когда русские в сентябре 1914-го начали наступление в Восточной Пруссии? Нет. Он пойдет другим путем. Он не будет таким лохом как Кайзер, которого он же высмеял в своей книге.

Сталин мысли фюрера понял. Он сам снял Литвинова, давая понять, что с ним можно будет непосредственно договориться. И вот в Москву летит Риббентроп. Заключается пакт о ненападении и оговаривается сферы интересов. Потом Риббентроп будет рассказывать, что чувствовал себя в Москве «как среди старых партийных товарищей». Теперь, по мысли Гитлера, Англия и Франция точно не смогут ничего сделать. Ведь когда сильная Россия действовала согласованно с сильной Германией, в Европе можно было делать всё что угодно – делить Польшу три раза, гнать Наполеона до Парижа, давить венгерское восстанье. На французской границе оставляют шесть дивизий пожилых резервистов, а все лучшее идет на будущий польский фронт.

Поляки, конечно, защищались как могли. Этого у них не отнимешь. Но им никто не помог, хотя фюрер был шоке, когда 3 сентября англофранцузы объявили ему войну. Ему! Арийскому мессии! Шесть дивизий на западной границе никак не смогли бы их остановить, но кто-то, знакомый с современным состоянием Франции, мудро подсказал ему, что «если они и объявят войну, это совсем не значит что они будут воевать». Английская морская блокада тоже оказывалась малоэффективной, ведь теперь Германия не только получала всё необходимое из СССР, но еще вела оживленную торговлю с Японией через Транссиб. Английский флот здесь бессилен. А Франция, объявив войну, знай себе, сидит за линией Мажино, а немцы уже под Варшавой. И Польша тоже не из одних поляков состоит. На востоке компактно проживает 15 миллионов украинцев и белорусов, испытывающих прессинг польских националистов. 17 сентября польскую границу переходит Советская армия, за пять дней занимая всё что ей положено «по пакту». В Бресте русско-немецкий военный парад под командованием генералов Кривошеина и Гудериана. За всю польскую кампанию немцы потеряли убитыми 8 тысяч человек. Примерно половину стрелковой дивизии.

Советская Армия потеряла меньше тысячи человек. Вот она, сила Польши! Поэтому не удивляетесь её истерической реакции, когда Россия и Германия от которых сейчас остались «ручки да ножки», предпринимают хотя бы малейшие шаги по сближению. Я не знаю какое будущее ждёт Польшу, но когда её делили в 1939-ом, у неё было 60 дивизий. Сейчас нет ни одной (по другим данным, все же есть три дивизии). В общем, это даже не страна, а картонная коробка облепленная американскими рекламными стикерами. Никакого внутреннего наполнения у неё нет. Вот она и вышла из советской сферы влияния только для того, чтобы тут же войти в американскую. Но НАТО, где она на шестеричных ролях, ей не поможет, как не помогли в свое время англофранцузы. Поэтому все настоящие польские расисты с которыми мне доводилось беседовать, однозначно против НАТО. Но правителей выбирают не они, а народ. А выбор народа можно понять только оперируя статистическими подходами и здесь нужна специальная подготовка.

Итак, Польша была завоевана, но по масштабу она сопоставима с Германией. В «пассиве» Гитлер имеет состояние войны с Англией и Францией. Моря и океаны, а это 61% поверхности Земли, для его флота закрыты, англичане их полностью контролируют. Их «разнообразие» на море несравненно выше и у Гитлера нет никаких шансов. Но на суше ситуация обратная – Европа давно гниёт. Германия выше только потому, что Гитлеру удалось эти гнилостные процессы остановить, выбросить элементы хаоса за пределы страны или уничтожить. В наше время они зашли так далеко, что Европу можно подчинить и оккупировать мирным путем, Гитлеру всё же потребовались маленькие победоносные войны. Именно маленькие.

11.

Военные операции 1940 – первой половины 1941 гг. были совершенно фантастическими по срокам и методам реализации. Геббельс, назвавший Гитлера «величайшим полководцем всех времен и народов» совсем не преувеличивал. Посмотрите сами: сильная Польша завоевана в 1939 году за 29 дней. Бельгия, прикрываемая английской армией, – за 18. Голландия – за 5. Дания – за 1. Норвегия – за 30. Франция, по потенциалу почти не уступавшая Германии – за 44. Югославия – за 23, Греция – за 11. Кто и когда так быстро завоевывал Европу? Гениальный Наполеон со своими не менее гениальными маршалами – просто практикант-стажер в сравнении с ефрейтором Адольфом. Италия, Венгрия, Румыния и Болгария стали союзниками Германии. Швеция, Швейцария, Испания и Финляндия были нейтральными, но их нейтралитет был активный. В пользу Германии, разумеется. В Голландии доживает свой последний год кайзер Вильгельм II, в чьей армии когда-то служил ефрейтор Гитлер. Внук кайзера, наоборот, служит в армии Гитлера. Оставались две страны – Англия и Россия. Англия маленькая, меньшая чем Польша, но её отделяет от Европы неглубокий проливчик. Тридцать километров. Вроде мелочь, но их никак не преодолеть.[34] А вот Советский Союз рядом, с ним граница – от Баренцева до Черного Моря. Его население в два с половиной раза больше чем в Германии. Видите, что получается? Гитлер достиг величайшего триумфа, он объединил (впервые в истории!) все немецкие земли, он фактически объединил Европу, его положение блестяще, но одновременно и исключительно неустойчиво! Ему нужно искать выход. Мы говорили про последнюю страницу в позитивной истории народа. Интересно, когда она была написана, например, для Франции? Ведь факт молниеносной её оккупации Вермахтом отнюдь не был следствием номинальной слабости французской армии. Немцы имели небольшое преимущество в авиации, причем только в прифронтовой полосе. Тем более, что как и в Первой Мировой, на Францию работала английская морская блокада. Можно сказать, что Компьен стал триумфом Франции, пусть и не совсем честным, но он оказался последним триумфом, последним эпизодом достойным быть занесенным в историю этого государства. С тех пор Франция будет только отступать. Причем по всем направлениям. Через 21 год в том же Компьене её генералы подпишут унизительную капитуляцию, наверное, самую унизительную из всех когда-либо подписанных французами. Гитлер от радости выбежит из того самого вагона маршала Фоша, вытрет ноги об мемориальную плиту, а затем будет плясать, похлопывая себя по ляжкам.[35] Немцы к тому времени успеют, как в 1870 году, промаршировать по Елисейским полям и выбросят в море последние остатки английской армии на

континенте. Французская нация закончилась. Она стала неспособной ни к чему великому. Это была последняя страница её истории и написали её немцы. Сейчас Франция поёт свой национальный гимн подбадривая негров из бывших африканских колоний и устраивает «молчаливые марши протеста» против беспредела африканских иммигрантов. Англо-американцы через четыре года выбросят немцев и восстановят французскую государственность, но государство и нация – понятия отнюдь не всегда пересекающиеся. Мы писали в первой части о «цветных» беспорядках во Франции, которые все еще помнят. Но Гитлер предсказал их еще в 1924 году!

«Все в больших размерах черпает Франция новый человеческий материал для своих армий из африканских колоний… В расовом отношении Франция претерпевает теперь столь сильные негритянские влияние, что скоро можно будет говорить о возникновении нового африканского государства на европейской территории… Если Франция в продолжении еще каких-нибудь трех веков будет развиваться в том же направлении, последние остатки франкской крови исчезнут, растворившись в новом европейскоафриканском мулатском государстве…» Трех веков! Да века не пройдет, как всё написанное сбудется!

А Англия? Гитлеру нужен флот. А история показывает, что у сухопутной страны никогда не будет флота адекватного флоту морской страны. Никогда. Вот почему и кайзеровский и гитлеровский флот, несмотря на весь размах с которым они строились, закончили ничем. То же самое можно сказать и о русско-советском флоте. Четыре раза – после Петра, после Кронштадта, после начала войны с Гитлером и после крушения СССР он глупо прекращал свое существования как реальная боевая сила, а что там на кораблях – чугунные пушки или межконтинентальные ракеты, не имело никакого значения. Флот – это всего лишь инструмент и ничего более. И если его держат не те руки, а тем более пытаются применить в условиях где он работать не будет, его содержание будет совершенно бессмысленно. Ни немецкие, ни русско-советские флоты, ни в Первую, ни во Вторую войну, не решили ни одной стратегической задачи, сожрав безумные средства так необходимые для усиления сухопутных армий и авиации. В общем, Англию пока было «крыть» нечем. Но и Англия не может противостоять на материке, так как не имеет надлежащих сухопутных армий и авиации. По закону необходимого разнообразия получалась ничья. Германия сидела на материке, Англия – на острове и на море. Но главное – англичане однозначно заявили: мира не будет! А на востоке – СССР, с которым мир, но который, по словам Черчилля, есть «загадка внутри секрета окутанного тайной». Что выкинет этот азиатский параноик? А вдруг он прямо завтра нападёт? А если американцы начнут реально помогать англичанам? Количество политических комбинаций могущих обернуться против Германии росло и Гитлер это понимал. Удача пока работала на него, но просто так она ни на кого не работает. Жизнь – это движение, поэтому удачу нужно подкармливать правильными поступками. Нужны были дальнейшие действия и время отпущенное на них истекало, т.е. время работало против него, а время – это самая большая сила. Понятно, что разнообразие также усиливалось не в его пользу, а это – гарантия поражения. Нужно было сделать нечто такое, что сразу выровняло бы шансы, нужно было прорвать кольцо окружения. В Англию было не заехать и не заплыть, английский флот качественно выше немецкого, а вот с Совдепией, хоть она и в десятки раз больше, можно было разобраться. Попытаться разобраться. Гитлер со своими штабистами изучает все нюансы наполеоновской кампании, ведь Наполеон величайший полководец! Дошел до Москвы! Он помнит свое пророчество в «Майн Кампф»: *«Уже один факт заключения союза между Германией и Россией означал бы неизбежность будущей войны, исход которой заранее предрешен. Такая война могла бы означать только конец Германии».* Как обычно он оказался прав, хотя писал о военном союзе, которого никогда не было. Но нанести удар по большевизму, разве не величайшее деяние? Черчилль говорит о готовности заключить союз с дьяволом, если тот будет воевать с Гитлером, т.е. понимает кто пока на него работает. Но как мы знаем, дьявол слабее, если всё делать правильно. И главное – он здесь ничего не может сделать, ибо пока позиции Гитлера сильнее. Вторжение намечено на самый длинный день в году, на 22 июня. День Солнца. День руны «Зиг».

12.

Ошибаются те, кто считает что война с СССР прямо с 22 июня 1941-го года пошла для немцев не по плану. Нет, первые полтора месяца вообще превзошли все ожидания. Ни один немецкий фельдмаршал, ни сам Гитлер не ожидали ничего подобного. Миллионы военнопленных. Примерно полтора миллиона перешедших к немцам. «Предательство» целых народов. Трофеи, количество которых поразило воображение фюрера и не только его.[36] Паника в советском руководстве. Исчезновение Сталина на 10 дней, а потом его невнятная речь-проповедь 3 июля. Стук зубов о стакан. В немецком Генштабе – небывалая эйфория, ведь блицкриг в Польше и во Франции существенно отставал по темпам. Посудите сами, Минск, находящийся в двухстах километрах от границы был взят на 6 день войны. Псков – на семнадцатый, Смоленск – на двадцать шестой. А Париж – только на тридцать четвертый, хотя находился от границы на тех же двухстах километрах что и Минск. К концу августа был блокирован Петербург, Киев готовились сдавать, а авиация ровно через месяц – 22 июля – бомбила Москву. Гальдер на 14-ый день пишет в своем дневнике, что *«война против России выиграна»*. Но это была ошибка. Пока что была выиграна война против СССР. Г. Климов в своей книге «Песнь Победителя» пишет: *«Самым крупным просчетом [Кремля] оказалось моральное состояние народа. Русский народ ясно показал, что у него нет никакого желания защищать Политбюро. Моральное состояние армии оказалось гораздо ниже, исходя из этого потери в людских резервах гораздо выше. Пришлось принимать чрезвычайные меры, придать войне национальный характер, чтобы устранить этот просчет».*[37] Навсегда была сорвана попытка разжечь мировую революцию, ради которой он создавался, а во всех других случаях его существование было бессмысленно, и распад теперь становился вопросом времени. Был сорван упреждающий сталинский удар по Европе. Почему Гитлер выиграл эту войну? А потому, что пока его победы работали на расу. Но против России война только начиналась, и теперь многое зависело от Гитлера и германского руководства. Они с этой задачей не справились.

Итак, мы подходим к главному системному вопросу: почему всепобеждающий Гитлер проиграл Вторую Мировую Войну? В «Моей Борьбе» о будущих «взаимоотношениях» с Россией – целая глава. Предпоследняя. Так и Россия станет предпоследней великой страной которой он объявит войну. А последней – Америка. Не пройдет и четырех лет, как советские и американские солдаты будут обниматься на Эльбе.

Но – обо всем по порядку. Гитлер считал, что царская Россия стала мощной страной благодаря германскому организующему элементу в её высших кругах. Это было не совсем правильно, но это и не было явной ошибкой, как никак немцев начал массово приглашать еще Алексей Михайлович, а начиная с Петра III Россией управляли чистокровные немцы женатые на немецких принцессах. Затем Гитлер констатирует факт замены немцев евреями и делает вывод, что евреи стали «не элементом организации, а ферментом дезорганизации», не задумываясь, впрочем, над фундаментальным вопросом: как так получилось, что «хорошие» и «упорядочивающие» немцы были заменены на «плохих» евреев? И почему такая замена не состоялась в Германии? Он, переживший коммунистическую диктатуру в Мюнхене, должен был это понимать. Затем он анализирует творчество Бисмарка, которого однозначно никогда не читал, где тот предостерегает Германию от войны с Россией и делает поправку на время, дескать, сейчас Бисмарк думал бы по-другому, ведь *«попавшая в лапы еврейского большевизма Россия созрела для крушения».* Вот тут и сказался недостаток образования. Бисмарк, Шлиффен, Мольтке-старший, Людендорф и Гинденбург, конечно были более образованы, в том плане, что их знания были систематизированы и Россию как государство они все-таки потрудились изучить, в отличие от Гитлера, который из русских писателей читал только Достоевского, описывающего жизнь петербургских привилегированных дегенератов, а из политических деятелей (если в данном случае применим этот термин) уважал только – кого б вы думали? – Гришку Распутина! [38] Бисмарк вообще-то не говорил что Россию нельзя победить. Он говорил, что её нельзя победить, пока она не разгромлена политически. Гитлер, то ли не знал, то ли упустил эту ключевую оговорку. Т.е. Россию нельзя победить пока она политически не разупорядочена. Поэтому, когда план Шлиффена провалился осенью 1914-го года, в немецком генштабе начали всерьез подумывать о внутренней дезорганизации России используя революционные партии, что удалось полностью. Разгромив её политически в 1917-ом, они затем легко

вынудили большевиков оформить отделение в пользу Германии двух миллионов квадратных километров территории. Без единого выстрела. Правда, революционный джин разрушил потом и Германию, но это уже другая история. Главное – рецепт Бисмарка сработал. Потому что был правильным. Может Гитлер думал что политически Россия разгромлена большевиками? Даже если мы и допустим что он был прав, то формула войны с Россией должна была выглядеть как «немцы плюс славяне, минус евреи», т.е. «порядок плюс порядок, минус хаос». Или, в общем виде, «славяне плюс европейцы, минус евреи и прочие неарийцы». Но так не получилось. Получилось с точностью до наоборот. Добровольными союзниками немцев в войне с Россией оказались венгры (по формулировке Гитлера – «гунны»), румыны («деградирующая нация»), болгары («туркмены»), финны (относительно того считать или нет их арийцами, существует неясность). Норвежцы, датчане, голландцы, бельгийцы, поляки, чехи, были завоеваны. А еврейская организация в СССР оказалась не хуже немецкой в Германии, хоть и была принципиально иной по структуре, она все-таки азиатская. Гитлер ненавидел славян. Почему? Да потому что боялся их. Гитлер вообще ненавидел только тех, кого боялся. Боялся, видя, что их больше. Видя, как они теснили немцев в его родной Австрии. Видя, как его лучший детский товарищ Август Кубичек, чьи предки приехали из Чехии, с первого замаха поступил в престижную венскую консерваторию, в то время, как он сам никуда не поступил и вынужден был полгода врать Кубичеку что «ходит на занятия». Боялся, зная как они остановили немецкий «Дранг нах Остен» возле Танненберга в 1410 году. Зная, как они разгромив армии его любимого Фридриха II (его он считал гениальнее Наполеона) ворвались в Берлин. Зная, как они вломившись в Восточную Пруссию не дали немецким армиям в начале сентября 1914-го взять Париж обстреливаемый дальнобойными орудиями. Гитлер, кстати, в этом случае мог бы опоздать на Западный фронт, Франция бы капитулировала раньше. И наверняка попал бы на Восточный, что было бы полезнее для углубления его будущего видения реальности. Он помнил, как ему пришлось заключать унизительный пакт с кавказским параноиком для того чтобы развязать себе руки в Европе. Его краткосрочный прогноз относительно похода Восток: *«когда мы нападем, весь мир затаит дыхание»*. Поэтому была принята «оптимальная» формула, согласно которой евреи подлежали уничтожению, а славяне – превращению в главную рабочую силу без всяких, даже формальных прав. Результат предсказуем – еврейская отработанная веками азиатско-кагальная организация, соединилась с громадным славянским потенциалом. Правда, не сразу, но этот, самый важный этап войны, евреи полностью выиграли. Гитлер не оставил русским никакого другого выбора кроме как действовать вместе с евреями, хотя конечные цели двух столь разных народов принципиально не совпадали. Главное – они совпали в нужный период в отношении Германии и его лично. Немецкая организация проиграла еврейской, а немецкий потенциал – славянскому.

Колесо удачи закрутилось в обратном направлении. Сначала медленно, с остановками, но с каждым днем всё увереннее и увереннее, сужая ареал «Великой Германии» до размеров бункера Рейхсканцелярии и завершив процесс знаменитым выстрелом в рот 30 апреля 1945 года. Что же произошло? Ведь СССР якобы был колоссом на глиняных ногах. Как этот параноик Джугашвили со своими кавказско-азиатскими комиссарами сумел разгромить крупнейшее арийское государство в Европе, причем без всякого смысла для арийских народов самого СССР? Ответить на этот вопрос поможет системный анализ. Да, американцы слали дяде Джо всё что тот просил, но давайте будем понимать, что воюют-то все-таки люди, а не ленд-лизовское сырье.

Итак, что мы имели на 22 июня 1941-го года. Германия – недавно ставшее унитарным государство, мононациональное, христианское, однопартийное, расово-чистое и с огромным потенциалом. Внутренняя энтропия Германии искусственным путем снижена до минимально возможных пределов. Германии подчинена почти вся Европа, кроме гор Югославии очаги сопротивления отсутствуют. На Германию работают рудники Швеции и банки Швейцарии, индустриальные сердца Силезии, Чехии и Северной Франции. В германской армии и в СС воюют представители почти всех «покоренных народов». Германские инженеры на пороге создания ракет средней дальности и реактивной авиации, германские физики подходят к практической фазе создания атомной бомбы.

С другой стороны – Советский Союз. Во власти преобладают межвидовые гибриды – Джугашвили, Берия, Микоян, Каганович, Мехлис и т.д., но всё же их процент после Великой Чистки существенно снижен. Гигантский промышленный рост первых пятилеток способствовал появлению довольно существенной арийской прослойки инженеров и квалифицированных рабочих, пусть и тайно ненавидящих режим, но одновременно являющихся его опорой («надежная система из ненадежных элементов»). Сталин тоже максимально сбил энтропию, другое дело, что в СССР, при множестве больших и малых народов его населяющих, сделать это гораздо труднее и уровень энтропии всё же выше чем в Рейхе. Розенберг, живший в России до революции, знающий русский язык, предлагает «компромиссный вариант»: максимально давить славян, но одновременно находить точки соприкосновения с малыми народами. А из «малых народов», арийцы только прибалты, не считая молдаван, вошедших в состав «великой Румынии» и исключенных из немецкого оборота. Вот и получилось, с что немцами наиболее плодотворно и эффективно сотрудничали калмыки, вырезавшие целые полки под Сталинградом, крымские татары и некоторые народы Кавказа. Карачаевцам, кабардинцам, балкарцам, чеченцам – были предоставлены элементы местного самоуправления. Были сохранены марионеточные правительства Прибалтики. Крымские татары при немцах смогли организовать в 1942 г. в Симферополе свой меджлис. Украинские националисты попробовали через неделю после начала войны провозгласить «независимую Украину» и их «хардкор» мгновенно оказался в Бухенвальде. Про них потом вспомнят, когда дела пойдут не так, и потребуется сначала резать поляков, а потом воевать против красных. А иначе там бы и сгнили. Т.е. самая большая свобода была дана тем, кого так ненавидят нынешние славянские почитатели Гитлера. Все они по приказу Сталина в 1944-ом году организованно поменяли прописку на Среднюю Азию и Казахстан, откуда их вернул политически недальновидный Хрущев. Для славян немцы в изобилии открывали храмы, что сейчас сильно повышает их рейтинг в глазах некоторой части правоверной православной паствы, но вспомним, что и Сталин делал примерно то же, пусть и с незначительным опозданием. Например «Союз Воинствующих Безбожников» был распущен на второй день войны, а храмы начали открываться с конца 41-го года, когда Москва была на осадном положении. По этой же причине многие православные обожают Сталина. Вот так и получается: одни православные – Гитлера, другие – Сталина.

Гитлер, блестяще начав Восточную компанию, совершил затем главную системную ошибку – решив стать арийским мессией, он исключил больше ста миллионов арийцев из своих раскладов, поставив их в один ряд с «евреями» и «прочими недочеловеками». Г. Климов пишет: *«Гитлер сыграл в руки Сталина крупнейший козырь – доверие народа. …Когда через несколько дней пришли первые известия об ошеломляющих успехах немецких войск, о катастрофических поражениях Красной Армии, люди успокоились. Многие в принципе, в глубине души, даже радовались войне. Именно такой войне. Они внутренне воспринимали эту войну, как крестовый поход Европы против большевизма. Это парадокс, о котором мало кто подозревает в Европе, а русские люди стараются не вспоминать об этом – слишком горько было разочарование потом».* Что он должен был получить в итоге? А то, что славяне, евреи и «прочие недочеловеки» оказались в одних рядах сражающихся против его Рейха. Солженицын абсолютно прав, когда говорит что русские и евреи стали самыми верными союзниками Сталина. Далее читаем: *«Люди восприняли войну как облегчение… Кривая психического процесса облегчения постепенно спадала по мере того, как люди убеждались в необоснованности своих надежд… Затем началась переразрядка полюсов… Одновременно с ростом отрицательного отношения к внешнему фактору войны, была посеяна и пустила ростки новая надежда – достигнуть лучшего будущего можно своими силами, для этого нужно изгнать внешнего врага… С чудовищными трудностями народ шагал к победе, движимый ненавистью к врагу и все возрастающей надеждой на лучшее будущее после войны. Русские убивали немцев мстя за неоправданную надежду, разбитую мечту… Никогда они не стали бы воевать ради сохранения той родины, какую они знали еще до войны. Сначала они не хотели воевать, надеясь, что немцы принесут им Мессию, теперь же они воевали потому, что Мессию они увидели с другой стороны… Впервые я почувствовал, что я член нации, а не единица марксистской классификации. Это пришло не только в мою душу, но и в души*

миллионов людей. Это пришло не как результат маневра кремлевской политики к национальному, отечественному. Маневр Кремля являлся только следствием, вынужденным выходом из создавшегося положения».[39] И если для евреев изначально не было никакого выбора, то русским и большинству других славян Гитлер не оставил никакого выбора. Так, СССР, из колосса превратился в государство, где у народа появилась цель – разгром немецких армий. Вот как интересно выворачивался исторический процесс: Гитлер, идя (как он считал) в «разупорядоченную страну», очень сильно поспособствовал её упорядочиванию. Такой себе «антибисмарк». А когда 100 миллионов человек живут одной целью, вероятность её осуществления очень и очень высока, ведь сила системы состоящей из такого огромного количества одинаково ориентированных звеньев неизмеримо больше чем просто сумма их единичных сил.

Да, часть восточных славян воевала в составе Вермахта, но этого было мало! В составе Красной Армии воевало куда больше. Соотношение примерно 10 к 1. Это была главная системная ошибка фюрера. Ему хватало силы, но вот таланта понять некоторые вещи не хватило.[40] Он стал заложником неправильных выводов и личных амбиций, построенных на этих выводах. Удача отвернулась от него, хотя некоторое время для исправления ошибок ему было дано. Даже многие из арийцев, которые не были против, не были и за, что нельзя считать позитивным результатом. Выживание и триумф фюрера как «арийского мессии» был возможен только в случае, если бы он непрерывно усиливался, если бы он делал всё новые и новые арийские сегменты частью своей системы, или частями работающими на свою систему. Здесь же он столкнулся с силой примерно равной ему и сделал очень много для того чтобы она обернулась против. А когда миллионы арийцев уничтожают друг друга, выигрывают неарийцы. Вот в 1945-ом и настал их звездный час.

Крупнейшие арийские государства Европы – Англия и Россия – оказались против него. И если Англия в 1941 году пока не слишком «доставала», хотя победить её военным путем было невозможно не имея адекватного флота, то войдя в Россию, просто так остановиться было нельзя. Генералы бомбят его донесениями о том, что народ встречает Вермахт как освободителей, что войска сдаются в плен целыми армиями, что с немцами готовы сотрудничать, но он не реагирует. Вслед за Вермахтом, уже получившим директиву освобождающую военных от всякой ответственности за любые преступления против мирного населения, идут зондеркоманды СС Гиммлера, а он еще в мае 1940 года издал меморандум «Об обращении с инородцами на Востоке», в котором мы читаем следующее: «*Для ненемецкого населения Востока не должно быть обучения выше, чем четырехклассная народная школа. В этой народной школе должны учить лишь простому счету до пятисот, написанию своего имени и тому, что Господь Бог требует слушаться немцев. Умение читать я считаю излишним».*[41] В 1942 году этот меморандум был ужесточен. Здесь, в общем, тоже всё было вполне традиционно. Вспомним, как саксонская узурпаторша российского трона Екатерина II (обожаемая почти всеми монархистами) делилась советами относительно совершенствования системы образования с графом Салтыковым: *«…простого народа учить не следует. Если он будет иметь столько же познаний, как Вы и я, то не станет уже нам повиноваться, как повинуется теперь».* В 1917 году весь немецкий царствующий дом был сметен революцией и через год уничтожен практически в полном составе. Тоже самое постигло и армии Гитлера пришедшие на Восток в 1941-ом, а потом и всю верхушку Третьего Рейха.

13.

Первый звоночек, пока что именно звоночек, а не погребальный звон, прозвучал для Гитлера, когда его войска в июле 1941-го более чем на месяц забуксовали под Ельней. До этого немцы нигде и никогда так долго не буксовали. Буксовали две недели в центральной Бельгии и под Варшавой. Многие исследователи считают, что именно эта остановка спасла Москву от неминуемого падения в октябре того же года. Может и так. Гитлер, никаких выводов не сделал, виновата то ли его самоуверенность, то ли амфетамины доктора Мореля, но его приказы с каждым днем носили все более и более странный характер. 12 сентября он издает распоряжение запрещающее брать Петербург. Двум армиям предлагается взять город в кольцо, а граждан уморить голодом. Гитлер заявляет: *«Ввиду того, что строительство Петербурга*

катастрофическим образом сказалось на судьбе Европы, город затопить и провести по Неве границу между Великой Германией и Великой Финляндией». Несколько позже, аналогичный план (взорвать и затопить) предлагается в отношении Москвы. Страх перед славянами начинает брать верх и вырываться в истерически-панические проекты. Как ни крути, русские были в Берлине и в 1760 и в 1813 годах. Немцы ни по Москве, ни по Питеру не маршировали никогда. Поставив славян в один ряд с недочеловеками, дабы избавить себя от необходимости производить расовую фильтрацию, он толкнул их в объятия своих главных врагов – Англии и Америки, а евреи, как мы говорили, стали союзниками еще раньше. Только благодаря его стратегическим ошибкам, цели славян и евреев совпали. Как и в революцию, когда они совпали из-за ошибок немецких царей. Против него были и те и другие. И если по относительному числу Героев СССР (т.е. на 100 тыс. человек) русские в войну 1941-45 года держат первое место, то евреи прочно занимают второе.

Но об этом он также не узнает. Пока что на дворе ноябрь 41-го. Вдруг (о ужас!) выясняется, что его арийское нордическое войско не способно воевать зимой. Двигатели не заводятся, смазка замерзает, а немецкие фройляйн собирают посылки с теплыми вещами «для нужд армии». Сохранились километры кинопленки, где вчерашнее суровое воинство Вотана, потомки гипербореев, вёльсунгов, «детей вечного льда» и еще хрен знает кого, наряжается в бабские кофточки, гламурные вязаные шапочки и цветастые носочки. Но это тоже не помогло. Творец блицкрига лета-осени 41-го фельдмаршал фон Бок, заявляет Гитлеру, что Россию захватить невозможно. Москву, которую рассматривали в бинокль взять так и не удастся. И Петербург тоже. И выйти к намеченному конечному рубежу – Волга-Северная Двина – тоже не удастся. Ни на одном участке.

Историки и военные аналитики недоумевают, почему Гитлер вроде бы так обожающий свою армию совсем не позаботился о такой легко решаемой мелочи как зимнее обмундирование и зимняя смазка? Считается, что его метеорологи якобы проанализировали климатические циклы и дали заключение, что зима 1941/42 в России будет вполне обычной. Другие утверждают, что астрологи с которыми консультировался Гитлер, хором уверяли, что зима вообще будет необычайно теплой. Вот почему вскоре все астрологи отправились в концлагеря. Но дело не в метеорологах и не в астрологах. Очевидно, что Гитлер поднялся на такой уровень, когда нельзя было всё объяснить каким-то формальным анализом, пусть даже этот анализ был методологически безупречным. Действовал бы он в рамках общеарийского дела, зима была бы теплой. Может быть даже самой теплой в истории. И Москву бы взяли вовремя и всё остальное тоже. И бомба бы у него была. И стоял бы славяно-германский союз на века. И не закончился бы путь Гитлера также печально, как и путь его прототипа – Иисуса Христа. И была бы реальная объединенная Европа, а не этот дегенеративный американский довесок что мы имеем сейчас. И никаких «цветных» проблем бы не было. И качество белого человека было бы несравнимо лучше. Язычник скажет, что арийские боги помогавшие Гитлеру отвернулись от него и в рамках своей доктрины будет прав. Вспомним, как Тор проломал голову Хримтурсу, когда стены Асгарда были завершены. Были там свои старые счеты. Мы же констатируем, что именно Гитлер способствовал консолидации славян вокруг сталинского режима, что он продлил его существование и обеспечил своим врагам полное преимущество в «разнообразии». Теперь он будет получать удары со всех сторон.

5 декабря, когда температура опустится ниже 40 градусов мороза, Красная Армия начнет наступление, встречая на пути лишь брошенные танки, тяжелые пушки и немцев с отмороженными конечностями. Их даже в плен не брали. И действительно, зачем зря медикаменты переводить? На своих не хватает. Гитлер, обожающий разглагольствования на темы «огня и льда», теперь всегда будет испытывать страх перед снегом. В марте 42-го он каждый день будет получать данные о том «лежит ли еще снег в этой стране»? Он впервые допускает мысль о поражении, но расплатиться за него должен весь немецкий народ. 27 января 1942 года Гитлер сказал: *«Если немецкий народ не готов сражаться для своего выживания, что ж, тогда он должен исчезнуть».* А ведь еще недавно он говорил, что у него нет жены, потому что он «обручен с Германией», а все немецкие дети – его дети. Поэтому сначала в жертву будет принесена Германия, а потом и её дети, которых бросят в последнее сражение – в упор расстреливать фаустпатронами русские танки. Может быть поэтому у Германии скорее всего нет будущего? Перед этим их специально выстроят возле входа в бункер,

откуда фюрер выйдет чтобы похлопать их по щечкам и в последний раз увидеть белый свет. В следующий раз его оттуда вынесут.[42]

Со снегом и сорокоградусным морозом его армия столкнется ровно через год, в декабре 42-го под Сталинградом. И тоже не в свою пользу. Это Гитлер понял и прочувствовал. Но вот как он это объяснял? «Застольные Речи» прерываются в аккурат перед решающим моментом Сталинградского противостояния. Валить всё на евреев становилось бессмысленно, в этом случае можно было бы попытаться вспомнить про еврейский «четвертак» в своей крови.[43] Теперь его поражение становилось вопросом времени. Теперь ужас за ужасом будет преследовать его вплоть до знаменитого выстрела в Рейхсканцелярии. И главное: Гитлер перестает быть пророком. Всё что он пророчит, происходит с точностью до наоборот. Он уже не триумфатор, он – банкрот. Бог ему не помогает.

Не видел он и еще одну важную вещь. По мере продвижения Вермахта шло великое переселение советской промышленности. Ничего подобного никто и никогда не делал. Даже такой организованный народ как немцы. Прямо под бомбами Люфтваффе, под грохот пушек и в условиях тотальной светомаскировки, были остановлены заводы, упакованы станки и прочее оборудование, погружено в вагоны, а затем отправлено за тысячи километров, чтобы через месяц-другой-третий заработать вновь. Морозы, конечно, мешали, зима 1941-42 была самой холодной в XX веке на европейской части СССР, но они никак не сказались на темпах. А ведь завод – это не десять вагонов и не сто. Иные по три-четыре тысячи занимали. А иные и по десять. Всего потребовалось миллион вагонов. На Урале и в Сибири, заводы, занимающие тысячи квадратных метров, возводились за десять-двадцать дней, давая продукцию уже к началу ноября. Сколько было запущено таких заводов? 2250 за три года, читай – за тысячу дней. Т.е. больше двух в день. И всего этого Гитлер тоже не знал, иначе он задумался бы над вопросом славяно-еврейского хаоса в СССР. Не знал он и то, какая помощь идёт туда с Америки. Да, на него работала вся Европа, кроме Англии, разумеется. Но что такое «вся Европа» против Америки с СССР? Против Англии со всеми её колониями? И вот уже на тевтонское войско подул встречный ветер. С востока. Потом подул и с Запада. Разгром в заснеженной степи под Сталинградом, гибель самых элитных дивизий Рейха под Курском, проход тридцати тысяч пленных немцев по улицам Москвы, восстановление территории СССР в предвоенных границах, вторжение Красной Армии в Европу, и финал: 6000 арийских танков и 41 000 арийских артиллерийских стволов громящих «столицу тысячелетнего Рейха», десятки тысяч арийских самолетов союзников, стирающих с лица земли немецкие города основанные на местах бывших римских поселений, капитуляция, разделение Германии с существенным сокращением её территории, «еврейская» атомная бомба, оккупация, которая неизвестно когда закончится, запрет не только иметь, но даже разрабатывать наступательные вооружения, физическая ликвидация всех главных действующих лиц Третьего Рейха. Тех, что сами не успели самоликвидироваться. Как Гитлер или Гиммлер с Геббельсом.

Удивительно, но в последние дни жизни Гитлер признает собственные ошибки, объявит что «будущее полностью принадлежит «сильнейшей восточной нации», что «Америка – это ребенок пораженный слоновой болезнью» и «её ожидает гибель еще до наступления поры зрелости», одним словом, к нему вернётся пророческий дар! [44] Он много еще скажет в эти последние часы и всё сбудется! Но это так, агония, просветление перед смертью. Ему покажут будущее только потому, что сам он на него никак не сможет повлиять. В легендах, как арийских, так и неарийских, часто встречается сюжет, когда главный герой перед смертью рассказывает о будущем. И мы это всё пишем не только для того чтобы показать как именно Германия проиграла войну благодаря «стратегическому гению фюрера», нет. Нам было бы совершенно наплевать как на неё, так и на её фюрера, но фюрер, задумав совершить арийский реванш и проиграв битву за расу, подставил всю эту расу под удар. В биологическом плане, ни немцы, ни славяне, не восстановились после войны. Европа была переделана по американским схемам, но и Америка упустила свой шанс и сейчас полностью деградирует в соответствии с «планом» фюрера. И вот уже мы подходим к финальной стадии, когда цветные массово вторгаются на белые земли и действуют теми же методами, которыми действовали белые когда приходили к ним. Точно как и предсказывал фюрер! [45]

Христос свою личную партию проиграл, после чего совершил то, что Ницше назвал «замаскированным самоубийством». Гитлер ни от кого не маскировался, он тоже остался в столице до конца. У Христа нашлись продолжатели, адаптировавшие его учение «не для заблудших овец дома Израилева», а для тогдашнего деградирующего арийского Рима. Конечно, даже когда христианство восторжествовало по всей Империи, Европа и арийцы не имели ничего общего с Иудеей и евреями. Христианство стало инструментом. Теперь им стал Гитлер и национал-социализм. Делать культ из Гитлера совершенно бессмысленно, как и бессмысленно было делать его из Христа, хотя я вполне допускаю, что по мере обострения кризиса расы, Гитлер может во многом подменить его роль, как ни крути, до 22 июня его точно можно было назвать «Адольфом-спасителем». Да, лично он никого не спас. А Христос кого спас? Христос создал проект. А Гитлер разве не создал? У Христа были последователи. А разве у Гитлера их сейчас не во много-много раз больше чем тогда у Христа? Христианство было «религией рабов»? А разве сейчас национал-социалистами являются президенты, министры и национальная буржуазия? Вы много таких знаете? Пропаганда национал-социализма и нацистской символики запрещена, а разве не было запрещено христианство, пока третье поколение не превратило его в госрелигию, после чего все остальные «веры» были безжалостно уничтожены новым первым поколением?

В этом и состоит феномен Гитлера, позволяющий однозначно квалифицировать его как Культурного Героя.

14.

Теперь мы вернемся к самой Германии и немцам. Безусловно, Гитлер лично виноват что война закончилась столь катастрофически для арийского человечества и столь триумфально для тех кто этому человечеству противостоял, но давайте будем помнить, что он не был подобием восточного деспота, который делал что хотел ни перед кем не отчитываясь. Его власть была большой, но ограниченной. Достоверно известно, что он не предпринимал ни одного ответственного шага не посоветовавшись с компетентными людьми. И его ошибки – это не просто следствие личной некомпетентности, но и отражение определенных изъянов в психологии немцев как системы. Всего немецкого народа. Ведь Третий Рейх во многом повторил судьбу Второго, создание которого тоже началось с раздела Польши между Германией, Австрией и Россией, а завершилась разгромом сначала Австрии и Дании, а потом и Франции. Второй Рейх обломил зубы воюя одновременно с Россией, Англией и Америкой. Как и Третий. Два таких «макросовпадения» не могли произойти просто так, тем более что опыт второго Рейха изучался ведущими людьми Третьего. Но Второй просуществовал 47 лет, а Третий еле-еле продержался двенадцать, и если вспомнить что Первый простоял тысячу, хоть и был фиктивным образованием, то можно понять, что никакого «четвертого рейха» не будет. Потому что быть не может. 1000-47-12. Отложите по одной оси количество лет, а по другой – временные промежутки между Первым и Вторым и между Вторым и Третьим. В первом случае, это будет 64 года, во втором 15 лет. Со дня краха Третьего прошло уже 60 лет и «немецкая экспонента» давно улетела к нулевым значениям. Поэтому не ждите света оттуда где уже давно всё погасло. Не ждите пророка из чужого отечества. И если мы предположим что немцы развивались по некой схеме, как в общем и всякий другой национальный организм, то очевидно что в этой схеме были свои изъяны приведшие к столь плачевному результату, хотя казалось что именно перед этой нацией был расстелен коврик в сверхчеловечество. Философски создание «немецкого супергосударства» было обосновано Гегелем. А была ли кем-то обоснована его гибель? Вопрос звучит странно, но такой человек тоже был!

Осенью 1944 года, когда войска Второго Карфагена подходили к Рейну, а армады Третьего Рима, соответственно, к Будапешту, Варшаве и Кёнигсбергу, когда немцы в соответствии с прогнозом десятилетней давности, перестали узнавать свои города, Гитлер издал специальный приказ предписывающий запретить по всему Рейху постановку оперы Рихарда Вагнера «Гибель Богов», которую он сам смотрел более ста раз – совершенно нереальное достижение, учитывая исключительное эмоциональное воздействие этого произведения на мистически-агрессивных истероидных психопатов, к коим без всякого сомнения принадлежал Адольф. Казалось бы, что здесь такого? Ну запретил одну из опер, мало ли кто и что запрещал? Но Гитлер дает пояснение: *«В*

«Гибели богов» Вагнер заложил мистическую основу гибели 3-го Рейха». Он уже знает что война проиграна, он ищет причины поражения, хотя, как и подобает лидеру, внешне демонстрирует оптимизм. Он хочет «отменить будущее». Но Вагнер-то сам ничего не придумал, он всего лишь написал цикл опер основанный на древнегерманской мифологии. А что такое мифология народа? Это история его поколений, во всяком случае, у арийцев именно так. Это схема мышления народа. Как и сказки. Вот почему мы периодически обращаемся и к тому, и к другому. Для большей надежности, всё-таки они проверены временем. Заметим, что Вагнер был одним из главных идеологов и главным композитором Второго Рейха. Даже больше чем композитором. Он превратил музыку в социальное явление, такое не удавалось никому. Он сделал из неё культ, а из своего театра в Байрейте – храм. Сделанное может быть названо «музыкальным терактом» или просто революцией в музыке. Вагнер, кстати, употреблял по отношению к своему творчеству термин «музыкальный терроризм». Сейчас очень легко понять, когда было написано то или иное произведение – до или после Вагнера, так сильно он изменил музыку. У него было бесконечное число подражателей, но имена их известны лишь узкому кругу музыковедов, никто из них не достиг ничего выдающегося. И то, что Гитлер услышал Вагнера и остался его обожателем до самой смерти, вполне закономерно. На Вагнера если и «подсаживаются», то сразу, как на тяжелый наркотик, вот почему психотропное воздействие его музыки изучается до сих пор. Но и это не всё. Вагнер завершил классическую музыку. Он не завёл ее в тупик, он выжал из музыки всё, что можно было выжать. С тех пор музыка будет только деградировать, пока не скатится на уровень примитивной попсы поющийся под фонограмму и рэпа, который в общем даже не музыка, а читка текста под звуковой фон.

Итак, Вагнер написал четыре оперы под общим названием «Кольцо Нибелунгов», причем брал не немецкий, а скандинавско-исландский вариант. Но на самом деле первая опера «Золото Рейна» – это только пролог, введение в цикл, она самая короткая. А основное действие развёртывается в трёх последующих. Три оперы – три поколения. Полный цикл – четыре оперы – четыре ветви свастики. Почему «кольцо» – тоже понятно; кольцо – символ вечного возврата. Начинается «Золото» с песен Дочерей Рейна, причем Рейн как река символизирует простое течение времени в котором и идут все материальные процессы. Тут появляется Альберих, по выражению Вагнера – «карлик с типично еврейскими чертами лица», контролирующий низший подземный мир. Он домогается «любви» арийских «наяд», хотя любви ему не надо, ему нужны только тела, он хочет насиловать. Дочери его претензии со смехом отвергают, пробалтываясь, впрочем, об одной важной вещи – о Золоте лежащем на дне реки, и о том, что если из него сделать Кольцо, то можно стать властелином мира. Обманным путем Альберих завладевает золотом, спрашивая напоследок: Bangt euch noch nicht?» (Ну что, я вам еще смешон?). Так Альберих превращается в олигарха. На него работает подземный офис, где безликие рабы-нибелунги, ставшие таковыми поддавшись на искушение богатством, перерабатывают золото собранное по всему миру. Они считают что работают на себя, но работают они на карлика-олигарха Альбериха. Нибелунги – отражение современных структур занимающихся «переработкой бабла» и производством избыточных ценностей. Низший «невидимый» мир. Нифльхайм. Такие себе «яппи» в чистом виде. Им ничего не нужно, они получают свою долю позволяющую «прилично существовать». Брат Альбериха Миме (тоже карлик) сковал для него золотой шлем, одев который можно менять внешность, а то и вообще становиться невидимым. Быстро вспоминаем про одну из этнических групп «меняющих внешность» или «становящуюся невидимой». Теперь выносится окончательный план: невидимой рукой захватить весь мир при помощи Золота и подчинить себе богов. Об этой затее узнают Вотан и Локи. Они спускаются в подземный (низший) мир, в Нифльхейм, и, попросив Альбериха превратиться во что-то маленькое, отбирают у него шлем, а его самого увозят в Вальгаллу. Но не думайте что Альберих проиграл, он знает слабости богов, он знает что они не обладают абсолютным знанием и полным видением, а потому решает заставить их играть по своим правилам. Он предлагает им всё золото мира в обмен на свободу. Глупые боги соглашаются, более того, отнимают у него даже кольцо играющее роль суперсредства в борьбе за власть. Но вся штука в том, что это средство создано «недочеловеком», кольцо – это «правила игры» созданные Альберихом, он знает, что попав в другие руки оно ничего хорошего новым обладателям не принесет, ибо даже боги теперь будут

играть по его недочеловеческим правилам. Он прямо заявляет это отдавая перстень: «Wie durch Fluch er mir geriet, verflucht sei dieser Ring!» («Как был рожден проклятьем, так будь проклято это Кольцо!») Теперь и Вотан тоже немного «недочеловек» и он не может победить. Золото начинает работать на хаос. Боги, богини и великаны тут же ссорятся из-за кольца, идет большая драка с убийствами и результат – кольцо оказывается у Фафнира – великана превращенного в крылатого змея за то, что убил из-за кольца своего брата Фазольта. Он – совершенно случайная фигура, казалось бы не имеющей никакого правда им обладать. Так боги, вступив в контакт с враждебной им системой, начинают играть по её правилам, что в конце приведет их к гибели. Фафнира можно уподобить современным Соединенным Штатам и их символу – доллару, обозначением которого является змей обвивающийся вокруг деревьев.

Центральный персонаж цикла – Вотан. Вотан – это Германия. И как страна и как народ. Он не бог в современном понимании этого термина, он – культурный герой, он – патриарх. Он – вне поколений. Вотан висит на мировом ясене Игдрассиль, он вечен и стабилен, он контролирует время. Но однажды, в обмен на абсолютную силу и абсолютное знание, он соглашается лишиться собственного глаза. Затея удается, но глаз – это видение, это понимание процессов. Вотан может творить, но теперь он неизбежно будет ошибаться, так как утратив контроль над причинами, он не сможет оценивать следствия. Он философ, но его картина мира не полная. Вотан хочет достичь всего, но сила его не абсолютна, он сам от нее отказался, поэтому он обречен на поражение.

Дальше темп событий ускоряется, действие с божественного уровня переходит на человеческий. Как и в греко-римских преданиях, боги спускаются на землю и вступают в связь со смертными женщинами, от которых рождается первое поколение «богочеловеков». Лично Вотан «оплодотворяет» представительницу рода Вёльсунгов, а продуктом становятся близнецы – Зигмунд и Зиглинда. Зиглинду в детстве похищает «цветной», точнее черный конунг Хундинг, делая впоследствии своей женой. Зигмунд вырастает с идеей спасти сестру, вырвав её из объятий недочеловека, заодно прихлопнув его. Путешествуя по разным странам, он, спасаясь от урагана, попадает в дом, где его встречает женщина поразительно на него похожая. Возвратившийся Хундинг понимает, что если отец его жены Вотан, то и человек на неё похожий – тоже не совсем простой. Он чувствует смертельную опасность, но в дело вмешивается Зиглинда, подсыпав ему снотворное. Так биология или кровь берет верх над супружеским чувством, вспомним хотя бы историю Аттилы и Кримхильды из немецкой версии «Нибелунгов». Пока муженек спит, Зиглинда рассказывает гостю, что когда-то видела, как одноглазый незнакомец вонзил в ясень меч, который никому не удавалось вытащить. Зигмунд наконец-то понимает, кто есть этот незнакомец и кем является стоящая перед ним женщина, в порыве нахлынувших чувств он вырывает меч и они оба бегут из дома Хундинга в горы. Вотан знает, что Хундинг будет их преследовать, а потому уговаривает свою приближенную валькирию Брунгильду обеспечить победу именно Зигмунду. Дело портит мстительная жена Вотана Фрикка, уговаривающая его не поддерживать Зигмунда в поединке. Как уговаривает? Помните мы говорили про то, как древние боги сжирали своих детей, про «отмену будущего» и современную фетальную медицину? Так, через жертвоприношение детей (т.е. будущего) стремятся продлить настоящее. Вот Фрикка и нашла слабое место у Вотана объяснив ему, что Зигмунд или его наследник, сместит Вотана, т.е. сам станет как бог. В решающий момент битвы, Вотан бросает копье в меч Зигмунда и он разлетается на куски. Зигмунд падает сраженный Хундингом, но и Вотан понимает что совершил очередной низкий поступок. Теперь он наоборот, решает проложить мост в будущее, а потому возвещает, что Брунгильда больше не будет валькирией, она заснёт и станет женой первого, кто её разбудит, при этом сама Брунгильда договаривается с отцом окружить её преградой, которую может преодолеть только герой. Вотан окружает дочь пламенным кольцом и исчезает. Так первое поколение Титанов сменяется вторым поколением – поколением Героев. Об этом вторая опера – «Валькирии». Хоть Зигмунд и убит, спасается его сестра Зиглинда, которая к тому же беременна! Жизнь продолжается! Сын Зигфрид, этот «самый нееврейский персонаж какой вообще можно вообразить», как указывал Отто Вейнингер, растет в доме горбатого карлика Миме – брата «еврея» Альбериха. Он не знает и не хочет знать, что есть какой-то закон. Он – абсолютно свободен и вообще считает себя сыном волка. Адольф в переводе с древненемецкого тоже обозначает «волк». Волк-Зигфрид. Волк-Адольф. Зигфрид не

знал своей родословной, но вспомним, что родословная Адольфа по отцу – тоже темное пятно. И если Зигфрид родился от кровосмешения брата и сестры, то Адольф от кровосмешения отца – Алоиза Шикльгрубера – и его троюродной сестры Клары Пёльцль. Сама фамилия «Шикльгрубер» может быть переведена как «хранитель шекелей», т.е. золотых монет.

Миме видит, что Зигфрид потенциально может всё, но его нужно грамотно направить. Адольф и созданный им Третий Рейх, тоже, казалось, сможет многое. Адольфа тоже направляли. Кто-то научил его пангерманизму, кто-то – расизму, а кто-то – геополитике и войне за жизненное пространство. Эту модель позаимствовали американцы, в фильмах которых, талантливых белых направляют на «подвиги» негры или евреи. А что может быть нужно «недочеловеку» Миме? Конечно золото! Но Золото, мало того что лежит на дне Рейна, так его еще и охраняет дракон Фафнир – прототип коллективного образа современной белой Америки – стероидного накаченного быдла, чья главная задача, если отбросить всю идеологическую шелуху, сводится к охране разного рода «альберихов» и их золота. Сейчас американский золотой запас – самый большой в мире. К нему так просто не подступиться, нужно чудо-оружие. Вундер-ваффен. Золото XX века лежало в Англии и Америке, отделенных от Германии водой и туда без чудо-оружия тоже было не добраться. Оружие у Зигфрида есть, но немного в недоделанном состоянии, точнее – есть только детали. Осколки Нотунга – меча Зигмунда. Миме хитер, но не талантлив, а тем более – не гениален. Он знает что нужно делать, но сам реально без помощи Героя ничего не может. Зигфрид, который не изучал ничего, но при этом понимал многое, и в принципе мог потенциально понять всё, ремонтирует меч и в схватке убивает Фафнира. Но это только предварительная победа. Такую же одерживает и Гитлер выбрасывая всех врагов с континентальной Европы. Кровь дракона попадает Зигфриду на язык и он начинает понимать зверей и птиц. Став обладателем «звериных», т.е. изначально заложенных первобытных знаний, Зигфрид мгновенно вонзает меч в Миме и завладевает главным атрибутом рейнского клада – Кольцом. Пошла игра без правил. Она эффективна если у вас больше разнообразия. Теперь он может всё. Не только потенциально, но и реально, если будет действовать правильно. Еще раз обратим внимание: не по правилам, а правильно. Главное – он может спасти мир, ведь именно это задача супергероя. Первым делом он находит свою «маму-валькирию» Брунгильду, которую пробуждает ото сна пройдя сквозь огненное кольцо. Гитлер находит Еву Браун (Браун–Брунгильда). Эта сцена – ключевая в третьей опере – «Зигфрид». Его стремительное преображение, его выход из под контроля, опять пытается остановить дед Вотан, но в конфликте молодости и старости побеждает молодость, как и положено. Против Гитлера «возбухает» старая военная гвардия («дело Бломберга-Фрича»), но она так же успешно нейтрализована.

Старики ему уже не мешают. Конфликт отцов и детей как обычно успешно разрешен. Время за нас! Но так только кажется. Зигфрид хочет достичь всего с помощью кольца, которое уже проклято и которое способно приносить удовлетворение только таким низшим субъектам подземного мира как Альберих и Миме. Он утрачивает способность различать друзей и врагов, хотя сразу этого не замечает, что понятно: второе поколение уверенно, что может всё, но знаний для достижения «всего» явно не достает. Он плюет на пророчества и разумные доводы, у него изначально благородные цели, но он свернул с правильной дороги, он прошел «точку бифуркации» и теперь исправить ситуацию невозможно. Последняя опера – «Гибель Богов» – рисует нам конец мира. На охоте, люди третьего поколения – Хаген и Гюнтер – угощают Зигфрида напитком возвращающим ему память, теперь он понимает что к чему, но уже поздно – Хаген всаживает в него копье. Брунгильда решает прекратить этот ужас, во многом начавшийся из-за женщин, и выбрасывает Кольцо в Рейн. Зигфрида сжигают на костре, затем в него же бросается и Брунгильда. Гитлера сжигают с Евой Браун. Всё закончено. Золото вернулось в Рейн, завершен очередной исторический виток.

15.

Я родился, когда умирали последние старики увидевшие свет в годы премьер «Нибелунгов» и «Парсифаля».[46] За это время произошла одна важная подмена, которую ни Вагнер, ни Гитлер, предвидеть не могли. Сейчас сложно сказать, сознательно ли Гитлер следовал схеме этих опер или же всё получилось именно так

только потому что по другому не могло получиться, но мы должны помнить: мир непрерывно усложняется – от поколения к поколению. Хорошо было Зигфриду – он бился за обладание золотом, которое хоть и убило его, но все же представляло из себя определенную ценность. Да, понятно, Золото в операх – всего лишь символ и ничего больше. Но давайте подумаем, а что является символом сейчас? Автомобиль, который сгниет через десять лет? Электронная техника, которая завтра сломается или устареет? Домик, сделанный их гипсокартона и стекловаты? Ячейка в бетонной многоэтажке, с решетками на окнах, последовательностью бронированных дверей и камер наблюдения, больше напоминающая комфортабельную тюрьму, в которой, несмотря на кажущееся удобство, свободным точно не вырастешь. Золото? Да, золото имеет цену и цена эта растет. Но при этом оно максимально выведено из оборота. Раньше у человека была золотая монета и она была ценностью. При любых раскладах и в любой стране. А у вас много золота? Не думаю. А что у человека есть сейчас? Счет в банке? Но этот счет – всего лишь последовательность электронных импульсов на жестком диске. Наличные деньги? Но эти деньги, как уже неоднократно говорилось, ничем не обеспечены и вся их ценность имеет только информационное наполнение, т.е. считается, что деньги стоят столько, сколько на них написано. А завтра может посчитаться иначе. И если произойдет очередная катастрофа, что останется у такого человека? У него и отбирать-то ничего не потребуется, ибо формально он имеет многое, но реально лишен даже таких элементарных возможностей как дышать чистым воздухом и есть продукты не накаченные химией. А если и потребуется, то сможет ли он защитить тот мизер что у него есть? У вагнеровских героев были волшебные шлемы и мечи, у средневековых – тоже шлемы и мечи, но не волшебные. А что есть у вас, кроме кухонных ножиков и тупого топорика для разделки мяса? И сумеете ли вы этим топориком грамотно распорядиться? Так избыточное информационное наполнение, проще говоря – «понты» нашего поколения, заставили его ради сомнительных сиюминутных удобств отказаться от всех без исключения ценностей позволивших арийцам стать во главе эволюции. Гитлер, как воплощение воли немецкого народа, предпринял попытку решить все эти проблемы максимально эффективно и в самые короткие сроки, в течение нескольких поколений, и по тому как шло дело, можно было не сомневаться в конечном успехе. Но мы должны помнить, что Гитлер – это обычный человек, сначала нашедший правильный путь, путь, что добавлял ему силу и работал на арийскую расу, а затем потерявший его, как только пренебрёг расовыми принципами. А белая раса – это нечто более мощное чем Кольцо, за которым скрывались ошибки, обманы и проклятья. Это – всё. Вагнер, заканчивая «Нибелунгов», снабдил его следующим послесловием: *«Вотан поднимается в Вальгаллу, держа в руке своей обломки копья. Он приказывает срубить ствол Ясеня Мира. Брунгильда возвращает Кольцо глубинам Рейна. Умри спокойно, бог! Валькирия возвещает оставшимся в живых от великой резни будущий закон Вселенной. Ни золото, ни величие богов, ни лживые узы жалких договоров не сделают нас счастливыми. Сделает это только любовь».* Далеко смотрел. Золото и величие богов сейчас никого не интересуют, а вот лживые узы жалких договоров (т.е. избыточные связи) тяготеют над арийским человечеством, сужая степень его свободы ежедневно и ежечасно. И как много людей останется в живых от «будущей великой резни» зависит от того, насколько быстро они осознают что неправильно отрегулированная избыточная система – это вампир забирающий у них энергию и расплачивающаяся в лучшем случае дешевыми недолговечными игрушками, а затем одним махом разорвут все избыточные связи, прекратив играть по навязанным ею правилам. Так законы Вселенной начнут работать на их усиление.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Про Варуса, разгромленного Арминием в Тевтобургском лесу, Гитлер вспомнил когда пришло известие о сдаче в плен Паулиса, за несколько дней до этого произведенного Гитлером в фельдмаршалы. За всю историю Германии фельдмаршалы никогда не сдавались в плен, поэтому считается что это был своеобразный намек Паулису покончить с собой. Но Паулис предпочел сдаться. Гитлер в Оберзальцберге кипел от возмущения. *«The man should have shot himself just as the old commanders who threw themselves on their swords when they saw their cause was lost. That goes without saying. Even Varus gave his slave the order: “Now kill me!. /…/ What hurts*

me most, personally, is that I promoted him to Field Marshal. I wanted to give him this final satisfaction. That's the last Field Marshal I shall appoint in this war. You mustn't count your chickens before they are hatched. I don't understand that at all. So many people have to die, and then a man like that besmirches the heroism of so many others at the last minute. He could have freed himself from all the sorrow and ascended into eternity and national immortality, but he prefers to go to Moscow. What kind of choice is that? It just doesn't make sense». Bullock, Alan. *Hitler A Study In Tyranny*. London: Odhams Press, 1952.

2. Немцы, как большая и талантливая нация занимающая маленькую территорию, не могут полноценно развиваться без вождя, вне зависимости от того как этот вождь будет называться – конунгом, кайзером или фюрером. Только таким способом можно обуздать внутреннюю энтропию немцев стремящуюся разорвать собственное государство. Меллер ван дер Брук в своей знаменитой книге «Третий Рейх», которой, кстати, зачитывался Гитлер, пишет: *«Мы были варварами и усвоили наследие средиземноморской культуры. Мы были язычниками и стали защитниками христианства. Мы были разрозненными племенами и образовали национальную общность. Мы отреклись от наших богов и последовали за Спасителем. У нас были свои герцоги, и мы избрали себе короля. Мы начали свою историю с партикуляризма, и мы же стали претендовать на создание универсальной монархии. Мы поставили императора и поделились с Римом властью над кругом земель. Мы были демократией свободных и аристократией пожалованных леном. Мы признали Рим, мы присягали ему на верность и поддерживали его, и должны были, несмотря на это, встать на защиту светской власти против духовной. Наши епископы вели борьбу с папой, а наши князья сопротивлялись своему властителю. Нашими добродетелями были верность и строптивость. Мы переправлялись через Альпы и скакали на Восток. Мы отстаивали политику гибеллинов, и мы же защищали политику гвельфов. Мы были южными немцами и северными немцами. Мы стали мистиками на Западе и пионерами в колонизованной стране. Мы предавали Штауффенов в зените их могущества, вступали один за другим под их корону и в конце концов вручили ее иностранцам. Мы преодолевали распад Рейха земельным суверенитетом, децентрализовались в большом и централизовались в малом. Мы проводили династическую политику и переросли в Габсбургско-испанское государство, над которым не заходило солнце. Мы не создали себе столицы, но образовали великую городскую культуру. У стен Вены мы защищали Запад против Востока и допустили на Рейне прорыв нашей западной границы. Мы противостояли распаду церкви и на тридцать лет превратили нашу страну в поле религиозных битв между различными вероисповеданиями. Сознание нации пробуждалось в стихах и идеях, но Рейх распадался. Немецкий идеализм поднял дух до высшего уровня, когда-либо достигнутого человечеством, но народ, исповедующий его, попал под чужеземное господство. Мы вновь освободились и на этом тотчас успокоились. Мы были народом гениев, но начали нашу новую жизнь с пренебрежения Штейном, непризнания Гумбольдта, недооценки Клейста. Мы допустили, чтобы то опережение всех других народов в духовном развитии, которое мы имели в 1800 г., было ими наверстано. И мы провели столетие в разрешении внутринемецких антагонизмов, пока окончательно не основали Второй рейх. "Прусское водительство" и "объединение Германии" были целями, взаимно перекрывавшими друг друга, до тех пор, пока Бисмарку не удалось, наконец, использовать прусскую идею для того, чтобы подчинить немецкой идее любую другую, — однако тревога за Германию омрачила конец его величественной жизни».. (*Moeller van den Bruck A. Das Dritte Reich. Hamburg, 1931).

3. Сочинение «сказок» про подонков, где они выставляются невинными овечками – типичная защитная реакция других подонков. Почитайте, например, рассказы или воспоминания бывших сталинских работников НКВД и вы узнаете очень много интересного. Оказывается, там все делалось со строжайшим соблюдением законности, никаких «замесов» и в помине не было, а следователи вообще являли верх культуры и принципиальности.

4. Пример Австрии по-своему ужасен. Он показывает, что многонациональная империя, пусть и находящаяся под управлением арийцев, может быть в кратчайшие сроки низведена до уровня карликовой страны от которой не зависит ничего. А ведь Австрия была еще и центром европейской культуры.

5. Ну со славянами в общем ясно. Относительно итальянцев можно сказать, что самые величайшие из них – Данте, Петрарка, Тассо, Боккаччо, Колумб, Галилей, Бруно, Верди, Россини – все арийцы 100% расовой чистоты.

6. И. Галкин в книге «Ветхий Майн Кампф» приводит такие факты: *«В 1879 году – т.е. за пять лет до выхода в свет 1-й части «Так говорил Заратустра» (и намного раньше публикации книги Г. Чемберлена «Основы XIX века», называемой «катехизисом немецкого расизма») – в Германии была создана Лига антисемитов. Организовал ее и возглавил молодой еврей Вильгельм Марр, сын известного гамбургского музыканта Генриха Марра. /…/ словцо*

«недочеловеки» – это уж патент Марра. Он щедро использовал его в огромном ворохе агитационных брошюр, чей юдофобский запал был намного горячее трудов творившего параллельно Рихарда Вагнера, а ведь тот жидоед не из последних. Утверждают, что зрелый Вагнер тут же стал поклонником и последователем Марра. /…/ Чуть позже Марра еще один юный еврей из Германии – Отто Вейнингер - обдумывает свой капитальный труд «Пол и характер», одна из глав которого обосновывает еврейскую неполноценность уже с психологической точки зрения. Правда, в отличие от Марра, Вейнингер настаивал на актуальности своего труда только для философских споров». Из немцев отметим крупнейшего антисемита Рихарда Вагнера, основателя движения под названием «Антисемитизм» Адольфа Штекера и идеолога Германа фон Трейчке.

7. В. Феллер «Германская Одиссея». 2001

8. Август Бебель «Женщина и Социализм». *«Чтобы помочь этой крайней нужде и возможно скорее снова заселить опустошенные города и деревни, кое-где прибегли к радикальному средству, заключавшемуся в том, что в виде исключения мужчине разрешалось иметь двух жен. Мужчин истребили войны, женщин же был излишек. Итак, 14 февраля 1650 года на франкском окружном сейме в Нюрнберге было постановлено, что «мужчины, не достигшие 60 лет, не могли вступать в монастырь»; далее было предписано, «что все священники и пастыри, не принадлежащие к какому-нибудь ордену или не являющиеся канониками, обязаны вступать в брак». «К тому же всякому мужчине должно быть разрешено вступать в брак с двумя женщинами, а также и всем мужчинам и каждому из них нужно напоминать и с церковной кафедры часто увещевать, чтобы они держали себя так, чтобы стараться соблюдать полнейшую и надлежащую осторожность и предусмотрительность, дабы он, как муж, решившийся взять двух жен, не только заботился бы о своих супругах, но и предотвращал всякие раздоры между ними».*

9. Гитлер был каким-то патологическим японофилом. Он говорил что из желтых японцы наиболее близки к арийцам и поддерживал их во всех войнах которые они вели против других белых. *«Представим себе только на одну минуту, что наша германская иностранная политика была бы настолько умна, чтобы в 1904 г. взять на себя роль Японии. Представьте себе это хоть на миг и вы поймете, какие благодетельные последствия это могло бы иметь для Германии /…/Русско-японская война застала меня уже более зрелым человеком. За этими событиями я следил еще внимательнее. В этой войне я стал на определенную сторону и при том по соображениям национальным. В дискуссиях, связанных с русско-японской войной, я сразу стал на сторону японцев. В поражении России я стал видеть также поражение австрийских славян».* По каким «национальным соображениям»? Он что, японец? И как Портсмутский мир отразился на австрийских славянах? Через 14 лет они разорвали Австрийскую империю, а в 1945-ом, восточные славяне вместе с американцами – Германию. Через три месяца после «разрыва Германии» СССР вернул все утраченное в 1904-ом году.

10. Доказано, что религиозный и сексуальный экстаз имеют одну и ту же подоплеку, не случайно ведь многие языческие праздники заканчивались сексуальными оргиями. Первое приобщение к национал-социализму и гитлеризму, если оно происходит в тинейджеровском возрасте, носит аналогичный подтекст. У индивида идет половое созревание, сочетаемое с присоединением к великой силе которой в его глазах и является нацизм. Одновременно, у молодых, как у бурно упорядочивающихся субъектов, доминирует тенденция к организации – они сбиваются в группы, банды и пр. На эту тему я советую прочесть великолепную книгу Р. Крафта-Эбинга «Половая психопатия» (1886) переиздававшуюся бесконечное количество раз. Это, кстати, одна из фундаментальных книг сформировавших мои взгляды относительно влияния «секса» на разные аспекты жизни, тем более что в СССР подобная литература была буквально на перечет.

11. Обратим внимание, что правого и ультраправого элемента разделяющего нацистские убеждения очень много среди молодых футбольных фанатов, а они тоже моделируют типовую стаю и часто бывают очень организованы.

12. Конечно, речь идет об СССР брежневского разлива. Дети очень хорошо чувствуют слабость вообще, а потому слабость советской системы они тоже чувствовали не хуже чем взрослые, правда, на своем уровне. Им было интересно рисовать свастики и играть в немцев, потому что немцы в фильмах выглядели «круче» даже притом, что всегда проигрывали. В немцах чувствовалась какая-то реальная сила, задор. Красноармейцы же всегда побеждали через «надрыв», через подвиг, через самопожертвование. Детям это конечно же никак не может понравиться, им нужен кураж, задор. В немцах им это показывали.

13. Примерно по той же схеме приходят и в религию. В том же возрасте. Только говорят другое – «мой бог Иисус Христос!». А вот в зрелом возрасте такой переход вызывается совершенно другими мотивациями.

14. Англичане Дж. Д. Барроу и Ф.Дж. Типлер в книге «Антропный космологический принцип» идут еще дальше и говорят о т.н. «терминальном антропном принципе». Суть его в том, что если эволюция Вселенной была направлена на появление разумного существа, причем в определенный момент времени (а мы уже говорили что биологическая жизнь появилась сразу как только возникли соответствующие внешние условия) и ему почему-то суждено исчезнуть, то неясно, зачем возникло это разумное существо? Вряд ли эволюция согласно антропному принципу создала человека для того чтобы его затем уничтожить. Отсюда и формулировка «терминального антропного принципа» Барроу-Типлера: *«Во Вселенной должна возникнуть разумная обработка информации; но, однажды возникнув, она не исчезнет никогда».* J.D. Barrow-F.J. Tipler, The Anthropic Cosmological Principle, Oxford 1986.

15. Я помню, как в лет двенадцать впервые задумался над статусом негров и белых вообще. Я был в общежитии иностранных студентов (читай - негров и арабов) и как-то вдруг сопоставил две картины: сидящие в холле хорошо, хотя и несколько экстравагантно одетые негры, слушающие музыку, и толпа грязных белых рабочих – то ли маляров, то ли штукатуров, делающих ремонт в одном крыле здания. Я тогда не был никаким расистом в традиционном понимании этого термина, но аномальность картины сразу бросилась в глаза, тем более что незадолго до этого мы в школе разбирали «слезоточивый» роман Бичер-Стоу «Хижина дяди Тома», повествующего о том, как ужасно жили негры в Америке при рабовладении, после чего учительница подытожила, что «сейчас они там живут не намного лучше». Я уже тогда ненавидел советскую власть всеми клетками своего организма, а такие случаи формировали у этой изначально слепой ненависти явно выраженное направление: мне было отвратительно, что СССР превращен еще и в арену счастливой жизни для негров.

16. August Kubizek «The Young Hitler I Knew».

17. Здесь Гитлер в чем-то подобен Сталину, который стал правителем России будучи вообще неарийцем. А ведь в каком-нибудь 1920 году ни один аналитик бы не предсказал что именно этот субъект станет диктатором «этой страны», казалось, что у него вообще нет никаких шансов в сравнении с «мощными» фигурами ленинского окружения. Ленин это понял незадолго до смерти, написав «Письмо к съезду», но почему-то на его совет никто не обратил внимания. За что и поплатились. Все делегаты того самого съезда были ликвидированы. О восхождении Сталина см. Г.З. Беседовский. «На путях к термидору». 1931.

18. О Сталине мы говорили в прошлой главе, сейчас же заметим, что несмотря на ужас ситуации 1941 года, Сталину удалось сохранить власть, так как в нем были заинтересованы и армия и партаппарат, и НКВД. Война же вообще закончилась его триумфом, многие историки считают что Гитлер своим нападением продлил существование Сталина как реального лидера. Но в 1952-ом получилось нехорошо. Сталин пошел сразу против трех указанных структур гарантировавших его власть, что сильно отличало ситуацию, скажем, от чисток 1937-38 гг. Финал вполне закономерен. На этот раз у Сталина не хватило ни таланта, ни увлеченности.

19. Цитаты Гитлера, если нет специальных оговорок, приведены из книги «Моя Борьба». Причем я сверял оригинальный немецкий текст и русский перевод. Английский вариант не может быть рекомендован к изучению, так как в нем много купюр издателей. Русский перевод, как считается, был сделан по личному заказу Сталина, а потому очень точно передает оригинал.

20. В русском издании «Майн Капмф» к этому эпизоду прилагается следующий дурацкий комментарий. *«Гитлер пытается представить в героическом свете свое «добровольное» вступление в армию. Из текста логически следует, что как австрийский подданный, к тому же оставивший Австрию по политическим соображениям, Гитлер якобы не был обязан явиться на военную службу. Само собой разумеется, что если бы он этого не сделал добровольно, то он был бы в той же Германии объявлен дезертиром и подвергнут принудительному приводу».* Как будто бы в Германии и Австрии не было сотен тысяч успешно уклоняющихся от военной службы!

21. За что именно Гитлер получил свои кресты – до сих пор является предметом споров. Сам он нигде и никогда об этом не писал, зато однажды рассказал кому и за что такие кресты вручались. «During the first World War, I didn't wear my Iron Cross, First Class, because I saw how it was awarded. We had in my regiment a Jew named Guttmann, who was the most terrible coward. He had the Iron Cross, First Class. It was revolting. I didn't decide to wear my decoration until after I returned from the front, when I saw how the Reds were behaving to soldiers. Then I wore it in defiance». («Застольные разговоры» 10.11.1941», в русском издании этот кусок отсутствует).

22. Фромм Э. Адольф Гитлер: клинический случай некрофилии. М., 1992

23. Гитлер, видя насколько прочно марксистские и вообще левые идеи владеют массами, с успехом использовал их даже на уровне внешних эффектов. Партия называлась «рабочей», флаг был красный, что для Германии совсем не свойственно. Мало кто знает, но главный пропагандист Третьего Рейха – доктор Геббельс – в 20-е годы восхищался Советской Россией, его ранний роман «Михаэль» выдает в нем ярко выраженные социалистические воззрения.

24. По большому счету, тех, кто пришел к власти в Берлине после 9 ноября 1918 года немцами можно назвать с очень серьезными оговорками. В Мюнхене же верхушка была чисто еврейской. Ойген Левине-Ниссен, Макс Левин и Товия Акслельрод родились в России, более того, Левин даже был давним другом Ленина. Аксельрод участвовал с Лениным в октябрьской революции 1917 года. Ну и само собой, вокруг них крутилось множество других евреев.

25. До сих пор не утихают споры: кем был Гитлер – националистом или социалистом? Ну если смотреть в общем, то он прежде всего был выразителем чисто германских реваншистских и экспансионистских идей. Его «национал-социализм» в масштабе Германии был реализован к 1937 году и если бы он тогда ушел или, скажем, умер, возможно сейчас в честь него были бы названы улицы во всех немецких городах. Но он решил играть в мировую игру «до победы», что предполагает игру без правил. И если германским народам он действительно нес национал-социализм, то славянским – нечто принципиально иное. Т.е. все зависит от того, с позиций какого народа смотреть.

26. Dr. Ernst, Hanfstaengl, «Zwischen Wiessem und Braunem Haus», R. Piper u. Co. Verlag Munchen 1970

27. Еще вопрос который многие задают: почему Гитлеру так подозрительно мало дали? На этот счет есть разные мнения, но я разделяю то, что Гитлер выполнил заказ правых немецких кругов, рассчитывающих, таким образом, помешать или даже исключить возможность отделения Баварии от Германии, а Франция после войны 1914-18 гг. очень серьезно работала в этом направлении. После «пивного путча» сепаратисты заглохли.

28. Гитлер 9 ноября 1923 года предпринял попытку достичь результата играя без правил, т.е. подняв вооруженный антиправительственный мятеж. Это ему не удалось, и теперь, после выхода их заключения, он принял компромиссный вариант: достичь определенного уровня власти по правилам, а потом начать играть без правил. Это и произошло. В 1933 году.

29. Мало кто знает, но чехи имели не только отлично вооруженную армию, но и великолепную разветвленную резидентуру в Германии созданную полковником Моравицем. Все планы немцев относительно аннексии сначала Судет, а потом и всей Чехии, мгновенно передавались в Прагу и доводились до Масарика и Бенеша. Это, впрочем, никак не помогло – немцы прибрали и Судеты и Чехию не потеряв ни одного человека. За это, одно из самых богатых, сытых и стабильных государств в Европе, почему-то никто не хотел воевать. А ведь когда-то чешские рыцари и наемники считались чуть ли не лучшими. Есть повод поразмышлять…

30. Дело даже не в том что Чехию можно было легко захватить. Чехия была индустриальным государством и сразу после вхождения в состав Рейха стала одним из главных производителей вооружений. Возможно что захват Чехии лоббировали немецкие промышленники и экономисты.

31. С. Жариков. «Спагетти». 1992 г.

32. Так говорил Гитлер в 1934-ом. А в 1944-45-ом «несознательные элементы» часто писали это «изречение» на развалинах оставшихся после англо-американских бомбардировок.

33. Очевидно, что англо-французы создавая искусственно разбухшую Польшу в 1921 году желали отделить большевистскую Россию от Европы. А вот как им удалось надавить на Сталина что тот отдал в 1945-ом почти всю Восточную Пруссию и Холмщину – загадка. Я кстати, абсолютно уверен, что поляки, пока будут существовать как нация, никогда не смирятся с потерей западной Украины и западной Белоруссии.

34. Бросок через Ла-Манш был возможен не только при наличии адекватного флота, но и при полном господстве в воздухе и разрушении инфраструктуры юга Англии. Германия начинала «Битву за Англию» в общем правильно – нанося удары по английским аэродромам и заводам производящим самолеты. При этом нужно иметь в виду, что отсутствие у немцев стратегических бомбардировщиков не позволяло им накрыть весь остров. Но в сентябре 1940-го года было принято, мягко говоря, странное решение – перенести воздушные удары на жилые кварталы.

Никакой военной необходимости в этом не было, зато дало возможность королевским ВВС залечить раны и, в конечном итоге свести на нет возможность форсирования Ла-Манша.

35. Впрочем, многие исследователи наоборот, считают что Гитлер довольно мягко обошелся в Францией, оккупировав только северную часть и побережье. Это был весьма неустойчивый вариант, ведь у Франции остались гарнизоны в колониях, которые могли взбунтоваться против лояльного Гитлеру правительства маршала Пэтэна. В конце концов Гитлер пошел в 1942 году на оккупацию Виши. Англичане полностью контролируя средиземное море к тому времени успели уничтожить французский флот «чтобы он не достался немцам».

36. Гитлер в одном из своих самых знаменитых обращений к нации 3 октября 1941 года заявил: *«Утром, 22-го июня, началось самое большое в мировой истории сражение. С тех пор прошло около трёх с половиной месяцев и сейчас я говорю: Всё с тех пор идёт согласно нашим планам. В течение этого периода времени мы ни на секунду не упускали инициативы из рук. До этого дня каждое действие принималось в соответствии с планом, так же, как ранее на востоке против Польши, позже — против запада и, наконец, против Балкан. Но я должен в связи с этим сказать одну вещь. Мы не ошиблись в наших планах. Мы также не ошиблись в оценке эффективности и храбрости немецкого солдата. И мы не ошиблись насчёт качества нашего оружия Мы не ошиблись относительно прекрасной организации фронтов и службы тыла, осваивающей гигантские области. И мы не ошиблись насчёт нашего фатерлянда. Однако, насчёт одной вещи мы ошиблись. Мы понятия не имели, насколько грандиозными были приготовления этого врага против Германии и Европы и как невероятно велика была опасность, как мы чудом избежали разрушения не только Германии, но и всей Европы. Что я могу сказать сейчас. Я говорю это только сегодня, потому что я могу сказать, что этот враг уже сокрушён и никогда не поднимется снова».*

37. Г. Климов «Песнь победителя». Ростов-на-Дону, 1995.

38. Russia used to be the most bigoted State of all. Nothing happened there without the participation of the Orthodox priests. That didn't prevent the Russians from getting beaten. It seems that the prayers of a hundred and forty million Russians were less convincing, before God, than those of a World War. Russian prayers had less weight than ours. Even on the home front, the cowls proved incapable of ensuring the maintenance of the established order. They permitted the triumph of Bolshevism. One can even say that the reactionary and clerical circles helped on this triumph, by eliminating Rasputin. They thus eliminated a force that was capable of stimulating the healthy elements in the Slav soul. («Застольные речи» 13.11.1941)

39. Еще древние знали что массы жестоко мстят богам не оправдавшим доверие. Похожая «переразрядка полюсов» происходит и сейчас в отношении Америки.

40. Здесь мы можем сопоставить такие понятия как «блеф» и «риск». Риск подразумевает наличие энергии и, в общем-то, реальную, а не призрачную возможность достижения нужного результата. Блеф – только информационную составляющую. Когда Гитлер решил напасть на СССР, это был риск, но не блеф, ибо у него была реальная сила и при правильной постановке дела он мог бы победить. Когда же он узнав 13 апреля 1945 года о смерти Рузвельта начал уверять всех в том что на спасение Берлина движется танковая дивизия СС которая отбросит русских на Восток, это уже был блеф, так как никаких сил способных защитить Германию не было.

41. Документов и заявлений такого типа было очень много. Так, 20 июня 1941 г., губернатор восточных территорий А.Розенберг заявил: «*Целью восточной германской политики по отношению к русским, является то, чтобы эту первобытную Московию вернуть к старым традициям и повернуть лицом снова, на, восток…. Мы ищем не крестового похода против большевизма только для того, чтобы освободить «бедных русских», а для того чтобы проводить германскую мировую политику».*

42. Можно порекомендовать к просмотру великолепный фильм «Бункер» («Untergang») (Германия, Италия. 2004 г.) Картина воссозданная в фильме совпадает с воспоминаниями людей находившихся в бункере в последние дни апреля.

43. Hennecke Kardel «Adolf Hitler — Begründer Israels» , Switzerland, 1974.

44. Вот что говорил фюрер в марте-апреле 1945 года. *«После поражения рейха и до появления азиатского, африканского и, возможно, южноамериканского национализма, в мире останутся только две державы, способные противостоять друг другу — Соединенные Штаты и Советская Россия. Как исторические законы, так и географическое положение вынудят оба*

Колосса использовать силу — либо военную, либо экономическую и идеологическую. Те же самые законы сделают неизбежным то, что эти державы станут врагами Европы. Равным образом, очевидно, что рано или поздно они сочтут желательным искать поддержки единственной оставшейся великой нации в Европе — германского народа. Я со всей силой подчеркиваю, что немцы любой ценой должны избежать того, чтобы стать пешкой в игре любой из этих двух сторон. В настоящий момент трудно сказать, что с идеологической точки зрения окажется более вредным для нас — ожидовленный (verjudete) американизм или большевизм. Возможно, что под давлением событий русские избавятся от еврейского марксизма, но лишь с тем, чтобы возродить панславизм в самой агрессивной и острой форме. Что касается американцев, то если они быстро не сбросят ярмо нью-йоркского еврейства (которое имеет столько же ума, как и обезьяна, смотрящая через ветви, на которых сидит), тогда они погибнут, даже не достигнув зрелости. Американцы, обладающие громадными материальными ресурсами, при столь же громадном отсутствии ума, напоминают ребенка, страдающего слоновой болезнью. Есть основание спросить: быть может, перед нами цивилизация-гриб, которой суждено погибнуть с той же быстротой, как она и выросла»? («Äußerungen des Führers» im Führerhauptquartier vorn 4. bis 26. Februar und am 2. April 1945)

45. Про цветных: *«Если Америке не удается разработать доктрины менее пустой, чем та, которая ныне служит своего рода моральным Vademecum (путеводителем – М.А. de B.) и которая основывается на возвышенных, но химерических принципах массового психоза и так называемой христианской науки, тогда сомнительно, что тамошний континент останется белым. Скоро станет очевидно, что у колосса на глиняных ногах после его удивительного возвышения остались силы лишь для того, чтобы дать толчок собственному падению. А что за прекрасные возможности этот внезапный крах откроет перед желтыми расами! С точки зрения, как справедливости, так и истории они имеют столько же аргументов (или отсутствие их), чтобы оправдать свое вторжение на Американский континент, как и европейцы в XVI столетии. Их громадные и голодающие массы дадут им единственное право, признаваемое историей — право голодного народа удовлетворить свой голод, при условии, конечно, что эти претензии поддерживаются силой!»* Попробуйте-ка сказать, что дела разворачиваются не так как здесь написано? (там же).

46. Парсифаль – последняя опера Рихарда Вагнера. К ее созданию он подошел имея твердые расистские убеждения и будучи поклонником Гобино, Марра и Шюрэ. Одновременно, он переосмыслил христианство в арийском контексте. Итак, действия «Парсифаля» разворачиваются в Испании, на горе Монсальват. Сама гора – граница между арийской и арабской частью. На северном склоне стоит замок, где хранится Грааль – чаша куда была собрана кровь Иисуса Христа. На южном склоне находится замок Клингзора – межвидового гибрида практикующего оккультизм и магию. Главное действующее лицо первого акта – арийский король Амфортас. Когда-то давно, он, вооруженный копьем которым пронзили Христа, отправился уничтожить Клингзора, но Клингзор подослал женщину по имени Кундри, соблазнившую Амфортаса, похитившую копье и нанесшую ему рану которая не заживает. Так король наказан за то, что не устоял перед искушением; за то, что осквернил себя контактом с межвидовой самкой, пусть и сексуально привлекательной. Чтобы сделать короля зависимым, Кундри регулярно привозит ему бальзам для раны, он хотя бы снимает боль. Впрочем, Амфортасу известно пророчество о юном святом простаке, который уже скоро придет и освободит его от власти Клингзора. Но это пророчество знает и Клингзор, а посему Кундри выходит на встречу Парсифалю (так зовут юношу) пытаясь соблазнить и его, а для усиления эффекта, Клингзор окружает Парсифаля волшебным садом. Это центральный эпизод второго акта. И вот тут начинается самое интересное: Парсифаль почти поддался искушению, он рискует превратиться в очередную жертву, но когда Кундри его целует, он вдруг чувствует боль в том же месте где рана у Амфортаса. Искушение не состоялось, Кундри отвергнута и теперь уже сам Клингзор вмешивается в события бросая в Парсифаля то самое копье. Но убить его невозможно, он ведь не оказался таким слабаком как царственный Амфортас. Копье зависает у него над головой, он хватает его и прочерчивает в воздухе крест. Волшебный сад тут же превращается в пустыню, а Кундри теряет сознание.

Третий акт. Проходит какое-то время и однажды, весной, в Страстную Пятницу, когда рыцарям запрещено носить оружие, в Монсальвате появляется человек одетый в темные доспехи с копьем. К нему сразу же устремляется всеобщее внимание и он рассказывает историю о том, как, и благодаря чему добыл это копье. Появляется Кундри, она бросается к ногам Парсифаля, льет на них миро, а затем вытирает своими волосами (пародия на Христа и Марию Магдалину). Затем она принимает крещение. Рану Амфортаса излечивают простым прикосновением копья. Финал оперы: Парсифаль срывает покрывало с Грааля, с купола храма слетает голубица и начинает над ним кружить, Кундри шокированная этим зрелищем умирает. Парсифаль в трактовке Вагнера – арийский Христос. Он не поддается искушениям, он «в

законе», он не приносит себя в сомнительную жертвую. Он действует правильно, а потому природа, сам мировой процесс – за него. Он – предтеча сверхчеловека.

Конечно, «Парсифаль», как и «Нибелунги» - это всего лишь оперы, но мы должны помнить, что в свое время они имели сильнейшее воздействие на тогдашнюю публику. «Парсифаль» стал вообще самой успешной оперой Вагнера, хотя она наиболее сложна для восприятия. Для Гитлера «Парсифаль» был чем-то вроде религиозного откровения, так как в символической форме выражал борьбу арийцев за чистоту своей крови и показывал что победит в конечном итоге тот, кто устоит против убивающей всех системы даже тогда, когда как кажется, не будет никаких шансов. Копье здесь всего лишь символизирует оружие, причем то, которое самое современное и эффективное. Парсифаль овладел им, устояв перед соблазном который в его случае был персонифицирован в образе женщины за которой стоял расово чуждый махинатор. Он, простой человек, оказался сильнее короля, сильнее того, кто считался элитой.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ
ПУСТЫНЯ В НИКУДА

Сильнейшие и приспособленные – Паразиты – Открытие черных дыр – Пожиратели Вселенной – Книги про евреев – Нация или биология – Плазмодий – Еврей как элементарное звено фрактала – Первобытная структура – Абсолютность еврея – Прошлое в будущем–Фрактальность Ветхого Завета – Египет – Исход – Моисей и создание проекта – Завоевание Ханаана – Давид и Соломон – Вавилонский плен – Создание закона – Пурим – Жизнь в рассеянии – Гои и евреи – Смысл и бессмысленность антисемитизма – Революции XX века – Удар в связи – Демографические взрывы – Христианство и коммунизм – Большевики и олигархи – Ценность связей – Всемирный контроль – Назад в пустыню – Последний завет Вейнингера

Те кто плохо знаком с теорией Дарвина, обычно сводят её к простому постулату – «выживает сильнейший». На самом деле это заключение является только одной из частей его концепции и её ни в коем случае не надо возводить в абсолют. И действительно, были ли люди самыми сильными в животном мире? Совсем нет. Люди подчинили его исключительно благодаря организации, точнее – способности к самоорганизации, которая у них и впрямь оказалась самой высокой. Сильнейший выживает только во внутривидовой конкуренции, а вот в межвидовой выживает как раз отнюдь не сильнейший, а наиболее приспособленный. Организация как раз и есть способ приспособиться к существующим условиям бытия, особенно если не хватает индивидуальной силы. Но этот способ далеко не единственный. По общепринятому мнению, самыми приспособленными существами в мире являются паразиты. Человек, несмотря на все свои супердостижения, против них остается практически бессилен, более того, они могут отбирать в течении всей жизни мощный энергетический потенциал его организма, но человек даже не будет подозревать об их существовании.

1.

Германцы хотели подчинить мир концентрацией воли и внутренней самоорганизации. Они сделали попытку тупо адаптировать мир к себе, поставив на силу и как-то уж слишком переоценив свои интеллектуальные возможности, а они у граничащих с ними народов оказались не хуже. Окружающие их системы, движимые инстинктом самосохранения стремились этому противостоять, поэтому число комбинаций направленных против немцев, всегда оказывалось большим, чем число комбинаций работающих на них. Об итогах мы уже говорили – Асгард превратился в гигантский универсальный магазин, а «воинство Вотана» – в кучу пивных толстопузов оплачивающих счета, это, кстати, Гитлер тоже прогнозировал. Но было время, когда казалось, что движение Германии к заветной цели остановить никому не удастся.

Почти весь 1915 год был черным кошмаром для русской армии обеспечивающей Восточный фронт Антанты в Первой Мировой войне. Недоразвитая экономика, неспособная обеспечить грандиозные планы вынашиваемые годом ранее и авантюризм во внешней политике, как обычно привели к плачевным результатам. Про

довоенные барабанно-фанфарные доктрины забыли сразу же после гибели армий Самсонова и Ренненкампфа у Мазурских озер. Уже на второй год войны, патроны приходилось закупать в самых экзотических местах, включая Японию. Катастрофически не хватало таких «мелочей» как телефонные провода, сапоги, гимнастерки, противогазы. С февраля по сентябрь Россия потеряла Польшу, часть Прибалтики, часть Белоруссии и Галицию. Значительная часть кадровых офицеров начавших войну в августе 1914-го уже погибла, а невосполнимые потери перевалили за цифру 2 миллиона. Немцы, понимая что время как обычно играет против них, стремились во что бы то ни стало решить «русский вопрос» уже в 1915 году, чтобы в полном спокойствии за свой тыл наброситься на англофранцузов. Но это не удастся. Да, у Антанты пока что больше вариантов ходов, а про невозможность победы над Россией чисто военным путем предупреждал еще Бисмарк, которого как раз и вспомнили осенью 1915-го. Тогда же немецкий посол в Дании Брокдорф-Ранцау констатировал: *«Германии смертельно грозит русский колосс, кошмар полуазиатской империи московитов. У нас нет альтернативы попытке использовать революционеров, потому что на кону находится наше существование как великой державы».* Осенние дожди и активизация англофранцузов заставили немцев ослабить натиск. На фронте установилось относительное затишье.

За пафосными немецкими фронтовыми сводками от которых уже начали уставать, как-то слабо рисовалась интеллектуальная жизнь Европы. Нет, в роли «центра интеллекта» мы не имеем ввиду Швейцарию, где мультирасовый сброд стёкшийся туда по фекально-сточно-канализационно-коллекторным каналам Мирового Интернационала шлифовал контуры будущей Всемирной Революции, мы о другом. В ноябре 1915 года, Альберт Эйнштейн излагает в Берлине Общую Теорию Относительности (ОТО). Даже сейчас сложно сказать насколько шумиха вокруг персоны Эйнштейна и превращение чуть ли не в «бога физики» соответствует его реальному вкладу в эту науку, но тогда доклад не вызывал особенного интереса в высших академических кругах. Всё было слишком абстрактно. Но выводы сделанные Эйнштейном довольно быстро распространились в интеллектуальном мире и даже такое, отнюдь не научное место, как Восточный фронт не был исключением. А там, наряду с целой когортой знаменитых (или ставших знаменитыми позже) людей, воевал, с немецкой, разумеется, стороны, первоклассный астроном и математик Карл Шварцшильд. В спокойной обстановке, когда на фронте, наконец, наступила тишина, он размышлял над эйнштейновскими уравнениями, его как астронома увлекла проблема искривления гравитационного поля вокруг шара с постоянной массовой плотностью. Несмотря на простой вид уравнения, его решение оказалось весьма и весьма непростым, но Шварцшильд, у которого появилось достаточно свободного времени во время ноябрьских затяжных дождей, справился с ней за несколько недель, получив удивительно простое решение.[1]

Собственно, в решении, которое распадалось на решение двух уравнений – для внутренности шара и «внешнего решения», был один случай, вызвавший, поначалу, более чем скептическую реакцию даже у Эйнштейна, а его-то трудно было чем-нибудь удивить. Казалось, что этот случай вообще выходит за рамки человеческих представлений. Дело в том, что при определенных условиях, давление внутри шара могло менять знак, т.е. шар начинал сжиматься, причем сжиматься до тех пор, пока первая космическая скорость для него не становилось равной скорости света, т.е. даже луч света выпущенный с поверхности шара не мог бы его покинуть. Такой себе «взрыв наоборот», «взрыв внутрь». Дальше – больше. Всего лишь несколько лет прошло с момента когда была установлена абсолютно детерминированная связь пространства и времени, а из решения Шварцшильда следовало, что на определенном расстоянии от «сжавшегося» шара, сигнатуры пространства и времени меняются местами. Т.е. пространство становится временем, а время – пространством. Профессор Д. Тейлор приводит наглядный, хотя и принципиально невозможный пример: *«Допустим, человек, летящий в «черную дыру», подает сигналы неподвижному наблюдателю в начале пути. «Летчик» подает сигналы через равные отрезки времени, но наблюдатель отмечает, что сигналы приходят все реже и реже, «летчик» летит все медленнее и медленнее, пока, наконец, он не останавливается и сигналы не прекращаются. В действительности «летчик» летит с той же скоростью и сигналы посылает так же равномерно, хотя следующий сигнал, может быть, получит только потомок наблюдателя и он же*

заметит, что «летчик» всё же движется». [2] А невозможный он потому, что летчик разлетится на молекулы еще до «входа в дыру» и не сможет ничего подавать, но суть, думаю, понятна. И не стоит удивляться, что физики чуть ли не поголовно восприняли эти выводы как чисто математическую модель, не имеющую и не могущую иметь к реальной жизни никакого отношения. К сожалению, Шварцшильд умер в мае 1916 года и разговоры вокруг его сенсационных выводов надолго поутихли. Только в 1939 году, Оппенгеймер – один из будущих создателей атомной бомбы – вновь вернулся к вопросу о центральном поле шара и полностью подтвердил выводы Шварцшильда. Но даже этого было мало. Нужно было увидеть это «практически», наяву. А как увидеть, если такой сверхплотный шар ничего не излучает, точнее, излучает, но излучение не может выйти за пределы определенной области названной позже «горизонтом Шварцшильда». Вот для начала его и назвали – «Черная Дыра». Как сильно нужно сжать обычное тело, чтобы оно стало черной дырой? Для нашей планеты, диаметр которой равен 12 800 км, он составляет 18 миллиметров! Представьте себе этот гигантский каменный шар, сжатый до размеров, меньших, чем шарик для настольного тенниса. Но такие явления во Вселенной происходят! [3]

2.

Наверное, есть какой-то скрытый смысл в том, что и Эйнштейн, и Шварцшильд, и Оппенгеймер, абстрактные теоретические выводы которых обосновали существование черных дыр, были евреями. И хотя это исследование рассматривает принципы системной организации и системного мышления арийской расы, мы говорили, что посвятим одну главу анализу системной организации евреев и вот почему.

Опять представим себя абстрактным наблюдателем приближающимся к черной дыре. Как обычно, сделаем допущения, что наблюдатель каким-то образом огражден от действия физических законов, во всяком случае, от действия процессов порождаемых самой дырой. Что же он будет видеть? Всё, кроме самого главного! Он не увидит черной дыры, но только то, что будет происходить вокруг. Её мощнейшее гравитационное поле очень сильно исказит вид звездного неба, здесь оно (поле) выступит как гравитационная линза. Все материальные объекты начнут вытягиваться к черной дыре (для наблюдателя – месту, где она находится), от них начнут отрываться сначала большие куски, затем куски поменьше, и так далее – вплоть до молекул, атомов и атомных ядер. Эта «оторванная масса» будет тянуться к дыре, всё более и более ускоряясь и превращаясь в плазму. Ее температура будет неудержимо расти, так же неудержимо будет расти давление и плотность внутри дыры. Интересно, что какая-то часть вещества будет выбрасываться дырой в виде двух лучей, могущих достигать длины в несколько парсек (!). [4]

Компьютерная модель иллюстрирующая процесс «пожирания» звезды черной дырой.

До каких пор эта трудновообразимая катастрофа будет продолжаться, сказать сложно, по-видимому, при достижении неких значений давления и плотности, современный аппарат знаний окажется неприменимым. Нет уверенности даже в

действии законов физики считающихся фундаментальными. Одним словом, черная дыра остаётся пока действительно черной, во всех смыслах этого слова. Но сразу скажем и другое: экспериментально (т.е. прямыми измерениями) черные дыры пока не обнаружены, хотя большинство ученых нисколько не сомневается в их существовании. Чем-то ситуация с дырами похожа на ту, что мы имеем с кварками. Никто реально их не регистрировал, но все знают что они есть.

Известно, что про евреев написано бесконечное количество книг, причем сами же арийцы написали про евреев больше, чем про самих себя. Говорят, в библиотеке оккультного департамента СС «Ананербе» было около сорока тысяч изданий касающихся еврейского вопроса.[5] Сорок тысяч изданий про один народ! Причем далеко-далеко не самый большой. С момента окончания Второй Мировой войны это количество, вне всякого сомнения, значительно увеличилось и продолжает увеличиваться. При этом, по-настоящему серьезных работ очень и очень мало. От одних исходит перманентный страх перед «тайной невидимой силой мирового кагала», другие вяло перечисляют сотни еврейских фамилий засветившихся в той или иной революции, третьи оставляют гротескное впечатление, причем не столько от самих евреев, сколько от авторов данных «исследований», четвертые вынуждают неискушенного читателя замереть в подобострастном экстазе перед оскалом божественного народа создавшего «три мировые религии», «все достижения науки», да и вообще всё что мы называем прогрессом. Евреи уловили эту тенденцию и уже сами начали приписывать себе всё положительное, как в их понимании, так и в понимании большинства неевреев. Действительно, если евреям приписывают многое, то почему бы им самим не приписать себе что-нибудь? В общем, читая эти книги, точнее наиболее серьезные из них, мы будем узнавать о евреях всё больше и больше, но впечатление какой-то незавершенности будет сохраняться. Как говорил молодой еврей Дэнни из фильма «The Believer»,[6] начавший свою карьеру в еврейской йешиве, продолживший избиением йешиботника и ставший лидером нацистской организации, а завершивший взрывом себя в синагоге: «вы ненавидите евреев, но вы же про них ничего не знаете!» И действительно, про евреев написано книг и статей больше чем про все остальные нации вместе взятые, при этом вряд ли вам кто-то внятно объяснит: а что же такое еврей? Нация? Религия? Общий интерес? Общее прошлое и будущее? Даже сами евреи напускают туман в этом вопросе, давая противоречивые формулировки. Евреи-антисемиты, подробным образом разбиравшие еврейский вопрос, в общем, сходились к мысли, что еврейство это дух. Но что обозначает слово «дух»? Если некоторый психологический портрет, то с этим, в общем-то, можно согласиться изучая самих евреев-антисемитов – очень часто их попытки выйти из «духовных границ еврейства», или, как говорили в свое время, «преодолеть в себе еврея»,[7] заканчивались весьма и весьма плачевно. Как бы там ни было, доступное изучение еврейского вопроса для неевреев возможно только с позиции «черного ящика», мы можем изучать только то, что происходит вокруг евреев и потому что происходит вокруг, делать свои «глобальные выводы». [8]

3.

Точно так же изучают и «вычисленные» евреями черные дыры. Собственно, дыры закрыты от нас горизонтом событий и стройного теоретического доказательства возможности считывания информации не то что изнутри, но даже с её поверхности, пока не представлено. Поскольку видимая температура дыры равна нулю, то кажется что равной нулю должна быть и её энтропия. И если дыра – замкнутая система, то её энтропия должна быстро возрастать к запредельным значениям. Но такого не происходит. Стивен Хокинг в 1974 году предложил формулу, показывающую что дыра должна непрерывно излучать в соответствии с приписываемой ей температурой. [9] Мы можем пытаться анализировать природу самих дыр по сильнейшему искривлению пространства-времени часто сопровождающееся аккрецией (поглощением) звездного вещества. При этом выделяется рентгеновское излучение гигантской мощности–20-30% энергии покоя поглощаемой звезды. Запомним этот факт. Именно так видят роль евреев записные антисемиты, ну, например, тот же Адольф Гитлер в разговоре со своим духовным наставником Дитрихом Эккартом: *«Да! Мы находились на неправильном пути! Астроном поступит иначе. Допустим, он долгое время*

наблюдал за движением группы звезд. «Черт, побери!», – скажет он. Здесь что-то не так. Нормальное положение этих тел относительно друг друга должно быть не таким! Должно быть, есть сила, вызвавшая это отклонение». И он проверяет и перепроверяет наличие планеты, пусть и не видимой глазом, но существование которой доказано. Но что делает историк? Он объясняет аномалии исключительно под углом зрения группы государственных мужей той эпохи. То, что какая-то тайная сила могла вызвать изменение хода событий, ему в голову не приходит. Но это так. С самого начала истории, как ты знаешь, эта сила – евреи».[10]

Впрочем, информация «изнутри» еврейства в общем-то есть. Мы уже говорили, что есть интересные книги написанные про евреев самими же евреями. Безусловно, наиболее выдающейся работой остается и, может быть навсегда останется, тринадцатая глава второй части супербестселлера Отто Вейнингера «Пол и Характер». В его целостный текст трудно что-то добавить и невозможно ничего убрать, так чтобы не нарушить явный и скрытый смысл. Можно сказать, что Вейнингер написал всё что может написать еврей, причем написал предельно ясно. Во всяком случае, он договорил вещи, которые за 60 лет до него не сказал еврей Карл Маркс в памфлете «К Еврейскому Вопросу»[11] и Вильгельм Марр в «Победе еврейства над германизмом».[12] Огорчает только неудачное название книги, хотя маркетологи сочли бы его вполне пригодным для массовой аудитории. Мне же представляется более оптимальным название «Новейший Завет». Или «Сверхновый Завет». Начиная свое повествование с генеалогии евреев, выводимой им из Африки, он заканчивает констатацией триумфа мирового еврейства, *«высоты до которого оно не поднималось со времен царя Ирода»*.[13] И это написано в 1903 году! Еще до Мировых войн, до красных революций, до восстановления (через 2000 лет!) государственности Израиля. Это серьезно поднимает ценность текста, но мы должны помнить, что ни Маркс, ни Марр, ни Вейнингер, ни другие евреи делавшие попытки дать анализ сущности еврея и еврейства, не мыслили выраженными диалектическими системными категориями, что очень странно для евреев, поэтому их текст – просто информация, пусть кое-где и укладывающаяся в систему. Интересная и очень полезная, но не более. Для Маркса и Марра еврейство было, прежде всего, формой существования, для Вейнингера – «духом», но все эти составляющие – часть одного целого. Мы применим к анализу еврейства наш подход, т.е. оценим еврейство как систему. Итак, основа еврейской системы – один, отдельно взятый еврей. Он – не раса и не религия. Он может быть черным, белым, смуглым или желтым. Он может быть христианином, иудеем, буддистом, атеистом, сатанистом и вообще кем угодно. Он может быть раввином, пастором, попом, римским папой[14] или лидером «Союза Воинствующих Безбожников».[15] Он может говорить на любом языке. Он может относить себя к любой культуре. Он может быть русским националистом и французским шовинистом, немецким нацистом и американским глобалистом. Он может быть «великим немецким поэтом Гейне», «великим американским композитором Бернстайном», «знаменитым английским лордом Дизраэли» и «гениальным поэтом земли русской Бродским». Но при этом он остается евреем. Следовательно, еврей – это биология и только потом всё остальное. Позволительно задать вопрос: а может ли нация быть «биологией», может ли она биологически отличаться от других наций? Подавляющее большинство даже очень умных людей ответит на него отрицательно и может быть даже покрутит пальцем у виска, во всяком случае, такой вывод слишком явно расходится с теорией Дарвина. Но мы говорили, что был не только Дарвин. До Дарвина был Ламарк. Оба – стопроцентные арийцы. Гении первой величины. Сейчас дарвинисты явно доминируют над ламаркистами, но такое положение играет отнюдь не на пользу уточнения научной картины виденья мира. Дарвин был прав. И Ламарк тоже был прав. И сам факт существования евреев и еврейства как явления – тому весомое подтверждение. Именно поэтому среди евреев необычайно много ламаркистов, таких как Вейнингер, написавший, что: *«Под еврейством следует понимать только духовное направление, психическую конституцию, которая является возможностью для всех людей, но которая получила полнейшее осуществление свое в историческом еврействе /…/ Еврейство представляет собою, по-видимому, нечто цельное /…/ Можно быть очень далеким от юдофильства и вместе с тем признать, что вера евреев в свой народ, как «народ избранный», содержит в себе глубокую истину».*

Опять вернемся к слову «дух». Оно похоже на слово «душа» и отдает мистицизмом, но при правильном изначальном истолковании, оно может применяться. Клерикалы и ученые, поддавшиеся на их провокации, спорят о материальности «души», но материален ли дух? Нет. «Дух» – это чувство. Чувство системы, чувство принадлежности к системе. Говорят, например, «командный дух». Отсюда видно, что бессмысленно говорить о «духе» в приложении к единичному неделимому объекту, например, о «святом духе», здесь мы моментально сталкиваемся в мракобесие. Но чувство принадлежности к системе может иметь разные причины.

Другой знаменитый, можно даже сказать культовый еврей, Зигмунд Фрейд, подобно Вейнингеру завершил свою жизнь написанием довольно смелой в плане психологических выводов книги о евреях – «Моисей и монотеизм».[16] И если Вейнингер описывает нам облик некоего «идеального еврея», специально оговаривая, что на еврея может быть похож и вполне чистый ариец, то Фрейд рассматривает историю зарождения еврейской этнической группы как эволюцию первобытной толпы, сбежавшей из Африки, конкретнее – из Египта. В главе «Клановая Суперорганизация» мы показали, что первобытная фаза в истории арийских народов была далеко не тупой и бессмысленной, как может показаться при чтении ординарных книг по истории, мы специально оговорили, что в этой фазе белый человек установил как минимум паритет с животным миром в плане доминирования над природой, обеспечил себе возможность выживания и заложил все базисные принципы которые в большинстве случаев действуют и сейчас. Но такой же процесс шел и у евреев, это наглядно показал Фрейд, другое дело, что в силу изначальных биологических отличий евреев от арийцев, они находятся в первобытной фазе до сих пор. И их «паритет», это паритет не только с животным миром, но и с нееврями. Такое утверждение может показаться шокирующим, нам тут же могут указать на длинный список еврейских ученых и «деятелей культуры», а потом задать вопрос: «неужели они все первобытные?», но на это мы ответим, что первобытность, в общем, никак не связана с интеллектом или культурой. Первобытность, равно как и феодализм, капитализм или коммунизм, это – система отношений, система представлений. И ничего больше. Япония – полуфеодальная страна по отношениям, хотя и капиталистическая по методам производства. Столицы арабских нефтяных монархий заставлены ультрасовременными небоскребами, но уровень отношений там феодально-рабовладельческий. В первобытности евреев их недостаток в долгосрочной стратегической перспективе, но в этом и их преимущество в тактике, в обозримом будущем. Его первобытность определяет другую уникальную характеристику, которая является следствием закона необходимого разнообразия. Еврей соотносит историю стран и психологию народов с текущей и исторической функцией своей системы. Примерно так поступали первые люди по отношению к животным. Еврей рассматривает доктрины и обычаи арийского (и вообще гойского) мира через призму своего менталитета, поэтому он не знает ничего абсолютного, кроме самого себя, кроме еврейства вообще. Всё относительно. Вот почему еврей наиболее комфортно чувствует себя в тех арийских группах, которые максимально оторваны от своих народов, я говорю, прежде всего, об интеллигенции. И посмотрите на самых известных арийских интеллигентов, разве в их облике не появляется что-то нечеловеческое?[17] Не звериное как у маньяков или дегенератов, а именно нечеловеческое. Такая «относительная тактика» гарантирует еврею устойчивость и выживание. По этой же причине евреев уважают на зонах: с одной стороны как гибких тактиков, с другой – как живых воплощений традиции. А интеллигенты, да еще и под еврейским влиянием, деградируют с поразительной скоростью. Можно сто раз не любить евреев, но не понимать что интеллигент, пусть даже и самый расово полноценный, неизмеримо хуже самого худшего еврея, означает не понимать элементарных вещей.

4.

Впрочем, не следует думать, что евреи в историческом плане представляют из себя нечто абсолютно уникальное. Есть народы и подревнее. Есть и те, кто не имея своего государства и не проявляя никаких стремлений к его созданию, сохранился в более-менее первозданном виде. Возьмем, для примера, другой народ – цыган.[18] При

всей бездонной пропасти отделяющей их статус от современного статуса евреев, они во многом похожи. История их теряется где-то в глубинах полуострова Индостан, откуда они были изгнаны (или ушли сами) полторы тысячи лет назад. Причины изгнания или ухода весьма туманны и ответа на них нет. Может быть у цыган там тоже было подобие государства? Вряд ли столь кардинальный шаг был ответом на интеллектуальное или какое-то другое их превосходство. За превосходство вообще никогда не изгоняют, изгоняют за недостатки. С тех пор цыгане расселились по всей планете, они говорят на разных языках, а никакого единого канона цыганского языка не существует. Есть куча диалектов, причем сильно отличающихся. Нет и общей религии. Цыгане исповедуют религию той страны в которой живут, т.е. в этом они вроде бы отличаются даже от евреев, которые, как утверждают их религиозные авторитеты сохранили свою аутентичность благодаря религии. До сих пор у цыган не просматривалось никакого государственного инстинкта и только в конце XX века, вдруг всплыло слово «Ромалстан» – гипотетическое государство цыган. Примерно в то же время они начали проводить и свои «всемирные съезды», куда съезжаются кто на джипах, кто на самолетах, кто в трейлерах, а кто и вовсе в кибитках. Впрочем, и Израиль еще какие то 150 лет назад был таким же призраком как и Ромалстан. Многие очень продвинутые евреи не верили в возможность его реализации, причем не из-за политических причин, а в силу психологических особенностей еврейства.[19] И все-таки цыган что-то связывает, причем это «что-то» – не слабее чем у евреев, другое дело, что евреи более заметны. О евреях мы все-таки знаем хоть что-то, но что реально мы знаем про цыган? Я допускаю, что у них есть некая бессознательная цель, некое предание, обозначающее смысл их существования, но вряд ли эта цель где-то записана. И заметьте, никто не заикается о «всемирном цыганском заговоре». Не заикается, потому что такого заговора нет. Есть цыгане. Они ведут себя сообразуясь со своей национальной психологией. Как и евреи. А для того чтоб так действовать, совсем не нужно устраивать заговор. Доказать это нетрудно. Разве католики ведут себя одинаково? Разве есть какой-то типовой «православный тип поведения»? Можно говорить о похожести протестантов, но протестанты – это в большинстве своем группа родственных англосаксонских народов, вот они и похожи, т.е. опять-таки приоритет за биологией. То же самое можно сказать и про ислам. Сравните «горячий» исламский экстремизм арабов с вполне мягким и пушистым исламом Малайзии или Индонезии. И не думайте что арабы до принятия ислама были другими. Они были такими же. Они и приняли ислам, а затем активно его распространяли только потому, что он не противоречил их национально-биологической психологии. С арабов ислам начался, они–его оплот и сейчас, именно у них существуют самые ортодоксальные исламские режимы. Для того чтоб одно согласовывалось с другим, нужно чтобы религия не противоречила биологии. Нужно чтобы религия дополняла биологию. Собственно, религия тогда становится не нужной. С её заветами можно сверяться, а можно и не сверяться, ничего страшного не произойдет. Т.е. к примеру, если все арабские страны оптом перейдут в буддизм или индуизм, ничего не изменится, ну может кроме внешних атрибутов. И если кто-то цитирует оскорбительные для гоев моменты из Талмуда или речей какого-нибудь раввина, нужно помнить, что подавляющее большинство евреев никогда не читало ни Талмуд, ни речи раввинов, и в этом нет необходимости. Точно так же, как неграмотность подавляющего числа жителей беднейших мусульманских стран не мешает им быть вполне последовательными рабами Аллаха. Это ариец Лютер чуть не поехал мозгами, увидев полный текст Библии, считая до этого, что Евангелия и есть вся Библия. Его арийское мышление просто отказывалось воспринимать написанное там, вот почему несколько позже, он, считающий евреев «братьями нашего Господа» и взявшись за перевод Библии с иврита на немецкий, превратится в яростного антисемита, изливая на евреев такие громогласные филиппики, которые даже во времена Третьего Рейха не решались публиковать. Почему? Да потому что он столкнулся с чуждым духом, с духом который он раньше видел только со стороны. Он увидел «другого зверя».[20]

5.

А вот в системном плане евреи действительно уникальны. Мы точно не знаем и никогда не узнаем, как именно и под воздействием каких процессов они выработали

те принципы что позволили им не только сохраниться, пусть и не в первозданном виде, но и добиться одного из самых высоких статусов на земле, может быть самого высокого. Но вот о самих принципах мы поговорим. Итак, очевидно, что родословная евреев идет с какого-то конкретного места, следовательно, они изначально были обычным переднеазиатским, или, скорее всего, африканским племенем, мало чем отличающимся от остальных. У них были вожди или цари, они нападали на окрестные народы и на них нападали. Разумеется, что маленькое еврейское государство не могло устоять ни против Ассирии, ни против Персии. Формирование системного самосознания у них скорее всего шло во время вавилонского плена, когда Эзрой и н Неемией были созданы первые книги законов, т.е. то что мы сейчас именуем Ветхим Заветом. Сам Ветхий Завет состоит из нескольких частей – пяти книг Торы (период от сотворения мира, до прихода евреев в Ханаан), книг Судей и Царей (от прихода в Ханаан и до увода иудеев в Вавилон Навуходоносором) и книг Пророков. В чем основная особенность этих книг – они описывают рост еврейства как рост фрактала, фрактального кластера. [21] Смотрите сами. Начинается история с одного человека – Адама. Из его ребра Бог создает жену – Еву. У них рождаются дети, у детей свои дети и т.д. Со временем форма фрактала перестает устраивать Бога и для его уничтожения он организовывает потоп, пережить который разрешает только Ною, трем его сыновьям и трем их женам. Из них выращивается новый фрактал, но форма его, по-видимому, слабо отличается от предыдущей, поэтому Бог решает применить новую стратегию – не уничтожать людей вообще, а выбрать из них новое звено с которого начать выращивать очередной фрактал. Выбор падает на супругов – Аврама и Сарай, которых для начала переименовывают в Авраама и Сару. И если первые два фрактала к евреям не имеют никакого отношения, схема взята из шумерских легенд, то третий фрактал, рост которого мы наблюдаем до сих пор – чисто еврейский. Аврааму идет девятый десяток, Саре – восьмой, но детей у них нет. Авраам идет на форс-мажорный ход, вступая в связь с рабыней Сары, у него рождается первенец – Измаил. Авраама это вполне устраивает, но недовольна Сара. Вот им и сообщается, что их потомство будет таким же несчетным как количество звезд на небе. И таки да, Сара на 83-ем году жизни рожает! [22] Наверное, где-то с тех времен национальность у евреев определяется по матери. Сын Ицхак живет с родителями до сорока лет, пока его не решают женить. Но на ком? Заметим, что два предыдущих фрактала строились по одному принципу – по биологическому. Т.е. всех объединяла только биология, общие предки. Вот и выдают Ицхака за Реббекку, – внучку брата Авраама. У Ицхака рождается два сына – Исав и Яков. Исав, как и ранее Измаил, исключаются из «фрактала» как несоответствующие параметрам налагаемым на звенья, Измаил – за «грязное» происхождение, Исав – за «нечестивый» образ жизни и проданное первородство. Заметим интересную особенность еврейского биологического библейского фрактала: первый сын там очень часто оказывается наиболее бесперспективным, но если в арийских сказках (и по арийским законам) ему достается всё наследство отца, то в еврейских он зачастую не получает ничего или получает мизер – очень важная особенность характерная для евреев вообще. *«Это тем знаменательнее, что интеллектуальный подбор действует среди евреев в течение тысячелетий»*–подчеркивает Отто Вейнингер.. У Якова, который опять-таки женится на ближайшей родственнице, рождается 12 детей, они и есть родоначальники израильских колен, ветви фрактального кластера. Как обычно, самым хитрым и оборотистым оказывается младший сын – Иосиф. Будучи проданным старшими братьями в Египет, он, пройдя через ряд испытаний, прибрал к рукам «энергетические рычаги», стал во времена семилетнего голода во главе распределения пищевых ресурсов страны. Что это значит – объяснять, думаю, не следует. И вот уже весь Израиль, т.е. 12 братьев (после Иосифа у Якова родился еще один сын – Вениамин) перебираются в Египет. Как сказал им Иосиф «лучшее из всей земли египетской дам вам». В Библии мы читаем *«И снабжал Иосиф отца своего, и братьев своих, и весь дом отца своего хлебом, по потребности каждого семейства. И не было хлеба по всей земле, потому что голод весьма усилился и изнурены были от голода земля египетская и земля ханаанская» (Быт. 47, 12-13)*. Почему-то эта история, в отличие от многих других, представляется мне весьма знакомой. Много ли было евреев в Египте? Не много – 66 человек. Однако необычайно благоприятные условия для роста «кластера» сделали свое дело – через четыреста лет число евреев исчислялось сотнями тысяч. Гои, видя в них жестко спаянную структуру, забеспокоились и задавали себе вопрос: «а что если?» [23] Первым поставил его один

из египетских фараонов. Так, во всяком случае утверждает Библия. *«И сказал народу своему: вот народ Израилев многочислен и сильнее нас. Перехитрим же его, чтобы он не размножался; иначе когда случится война, соединится и он с нашими неприятелями, и вооружится против нас и выйдет из земли нашей». (Исх. 1, 9-10).* Понятно, что несколько сот тысяч евреев и их союзников среди гоев (тех самых «иноплеменных», которых евреи потом сбросили как ненужный избыточный хлам в пустыне) составляли явное меньшинство от общего числа египтян, но организационно были несравненно сильнее, поэтому, как сейчас принято говорить, «имели крышу», по всей видимости на самых верхах «египетской пирамиды», книга «Бытие» как раз и описывает выдающуюся махинацию, благодаря которой евреи вначале отхватили лучший кусок египетской территории, а затем образовали некую привилегированную касту.

Фараон предлагает решение проблемы – заставить евреев работать. Затея имеет определенный успех, но в Библии сказано, что даже при такой неблагоприятной ситуации евреи всё равно усиливались, что понятно: у евреев доминировали горизонтальные связи, которым, по-видимому, удавалось находить слабые места в слабой египетской вертикали. Фараон предлагает абсолютно радикальный метод: убивать всех новорожденных еврейских мальчиков. И вот тут-то у него начались проблемы. Приказ саботировался, на это совершенно ясно намекает Писание. Вот одним из таких мальчиков и был Моисей, по Библии – еврейский младенец, в свое время брошенный в Нил, с целью спасения, а затем подобранный и воспитанный египетской принцессой, дочерью фараона (!), для которой он был «как сын». Интересно, да? С одной стороны – приказ о тотальном истреблении еврейских младенцев, с другой – еврейский ребенок, воспитываемый фараоновой дочкой. Сколько раз подобная схема будет повторяться в будущем! Власть вроде бы антисемитская, но где-нибудь наверху хотя бы один еврей да найдется. Приходится согласиться с Фрейдом в том плане, что Моисей не был «чистым евреем», но являлся потомком смешанного еврейско-египетского брака. Возможно он был единственным потомком мужского рода в каком-нибудь высокопоставленном египетском клане, поэтому его спасли и тщательно оберегали, даже несмотря на угрозы фараона. Кровь двух народов, пусть и близких, но имеющих разное мировоззрение некоторое время мешала Моисею в плане выбора своей национальной самоидентификации, однако выбор был сделан: Моисей, видя жестокое обращение египетского надсмотрщика с евреем, убивает этого надсмотрщика, после чего удаляется в пустыню, где живет до 80 лет. Что творилось в это время в Египте с евреями Библия не описывает, но вернувшись туда, Моисей и его брат Аарон, никуда и ни от кого не сбегавший, начинают в открытую и в ультимативной форме угрожать фараону, требуя «отпустить народ». Фараон упирается, но евреи постоянно дают ему понять, что могут сделать с Египтом все что угодно.

Силы, впрочем, не равны. Евреи могут концентрировать свои горизонтальные усилия для достижения тактической цели, но они уже не могут управлять Египтом вообще. Моисей принимает решение вывести весь кластер (600 тыс. мужчин, плюс женщины и дети) в то место, откуда кластер в свое время «приехал» – в Ханаан. Исход происходит после массового убийства египетских первенцев, а высланное вдогонку войско в полном составе тонет в Суэцком заливе. Кто-то решит что это сказки, а как по мне, всё могло быть более чем реально. Возможно, военное руководство заранее было просто «подмазано», можно даже допустить, что военные специально утопили свои армии, заведя их в одно из болот окружающих залив. В «Исходе» с особой почтительностью перечисляется всё ценное что евреи унесли из «страны рабства», а осуществляя столь эффектные комбинации, подкупить с десяток высокопоставленных военных в погрязшем в коррупции Египте было делом техники. Так что не следует путать чудеса с эффективной работой системы. Она зачастую оказывается чудеснее любых чудес.

И вот здесь ситуация резко менялась. Для перемещения такой толпы, она должна была иметь вертикаль, причем жесткую, иначе было просто не выжить. Толпой нужно управлять, тем более – в экстремальных условиях. Евреи не имели никакого опыта существования в вертикальной системе, хотя горизонтальная у них возможно уже тогда была лучшей в мире, каковой она и остается до сих пор. Но у евреев нашелся такой человек как Моисей! Зигмнуд Фрейд в книге «Моисей и монотеизм» показывает, что вышедшие из Египта евреи были всего лишь первобытной толпой, а

Моисей – египетским жрецом, который присоединился к евреям и возглавил их по неясным до конца причинам. Вспомним, как его называют евреи в пустыне: «этот человек Моше», т.е. в третьем лице. Моисей начал строить вертикаль буквально сразу же после Исхода, причем энергетически наиболее безупречным способом.

Первым делом он резко понизил энтропию, отделив от евреев всех иноплеменных, вышедших с ними. В писании так и говорится: «большая толпа иноплеменных». Кто были эти «иноплеменные» прямо не указывается, нам остается только догадываться, впрочем, догадки лежат на поверхности: иноплеменными были либо нееврей, по каким-то причинам попавшие под еврейское влияние, либо лица имеющие незначительную долю еврейской крови, а потому антропологически чем-то отличающиеся от евреев. Возможно, иноплеменными была египетская интеллигенция. [24] Нацист и учитель Гитлера Дитрих Эккарт почему-то им сочувствует, у меня же они кроме презрения никаких других чувств не вызывают. Подобный расклад мы наблюдаем сейчас, когда вокруг каждого сколь либо заметного еврея всегда вращается целая обойма гоев на шестёрочных, разумеется, ролях. Интересно было бы пронаблюдать за «иноплеменными» так неожиданно брошенными в пустыне. Вернулись ли они в Египет? И как на них смотрели египтяне, если уходя евреи украли там всё самое ценное и «опустошили страну»? Сдается, они были просто уничтожены войском фараона, либо вымерли не имея еды и воды. В лучшем случае, присоединились к пустынным племенам, может быть даже к амалекитянам, а они, как известно, первыми напали на евреев.

Но этого было мало. Конечно, отделить чужаков важно, но навести порядок среди своих – гораздо более сложно. Задачу Моисею облегчало то, что толпа и впрямь была первобытна. Из Писания неясно, умел ли кто кроме Моисея, Аарона и их сыновей читать? Насчет умения писать есть упоминания только относительно Моисея. Неизвестны и какие-либо программы обучения пустынных скитальцев грамоте, впрочем, это представляется излишним, ведь если народ будет сильно умным, будет ли он беспрекословно подчиняться?

Несмотря на удачный старт Исхода, все попытки Моисея привести вышедшую из Египта толпу к задуманному виду ни к чему не приводили. Толпа периодически отказывалась подчиняться, мотивируя это тем, что «всё общество свято», т.е. унаследованные признаки доминировали. Посланные разведать Ханаан представители 12 колен вернулись и начали обманывать Моисея и народ, утверждая, что захватить «обетованную землю» невозможно из-за якобы проживающих там «великанов». Исключение составили всего лишь два человека – Калев и Иисус Навин. Моисей понимает что нужно действовать по-другому, нужно чтоб унаследовались другие признаки, а потому останавливает толпу у границ Ханаана к концу второго года странствий и поворачивает в пустыню, объявив, что странствия будут продолжаться до тех пор, пока не вымрет всё взрослое население, то население что помнит Египет. Народ, как сказано, «возопил», но вариантов не было. Можно легко смоделировать стиль и схему разговоров тех евреев, достаточно послушать рассуждения современных индивидов о том «как хорошо было жить в СССР». Оказывается, советский человек не знал никаких проблем, а Хрущев даже не соврал что в 1980-ом году будет построен коммунизм, просто «люди этого не заметили». Ну, понятно, что стоя в очереди за туалетной бумагой или маргарином, можно было и не заметить что в стране восторжествовал тотальный коммунизм, прям по рецептам еврея Карла Маркса! И сахар тогда был слаще и небо голубее. И телевизоры цветнее. Более продвинутая публика утверждает, что «нас все боялись». Так и хочется возразить, что алкаша в приступе белой горячки выбегающего с топором на улицу тоже будут бояться, что однако не изменит его статус белогорячечного алкаша. Ну и само собой против него будут приняты коллективные меры, хотя и он может причинить вред.

Мы не знаем, точно ли были египетские евреи рабами? Мы не знаем, что именно подвигло их на массовый исход из Египта. Но в любом случае, Моисей хотел вылепить с них то, что еще никто никогда не делал, а «египетские воспоминания освобожденных от рабства евреев» ему в этом серьезно мешали. Вот почему он и принял решение победить память естественным путем – дождаться смерти всех носителей воспоминаний. На этом пути его подстерегал опасный момент. Против жреческой группировки Моисея-Аарона восстал род Кораха, обвинивший вождей в присвоении лучшей части жертвоприношений, устройстве своих детей на тепленькие должности левитов, и тому подобных вещах, могущих быть обозначенных термином

«кумовство». С ними, впрочем, расправились быстро, Моисей уже тогда сплотил вокруг себя молодых сторонников, готовых подчиниться любому его приказу, причем подчиниться без раздумий, достаточно вспомнить, как он приказал каждому из своих приближенных убить своего брата, что было незамедлительно сделано. Корах и его род – более 200 человек – были хладнокровно ликвидированы.[25] Провалились под землю. Вообще, в пустыне был продемонстрирован самый эффективный способ выноса внутренней энтропии – физическое уничтожение высокоэнтропийных групп.

Так Моисей уничтожил политическую оппозицию. Параллельно шли меры по понижению общей энтропии и созданию основ устойчивого существования вертикальной еврейской системы: введение смертной казни за гомосексуализм и скотоложство, за трудовую деятельности в субботу, убийство, сексуальный разврат. Многие законы Моисея нам могут показаться странными, бессмысленными и избыточными.[26] Даже еврейские мудрецы зачастую затрудняются в их толковании, есть даже термин для заповедей не могущих быть рационально объясненными. Необъяснимые заповеди. Почему, например, нельзя есть свинину? Объяснения этой заповеди нет. Но вспомним другие структуры, в которых энтропия максимально понижена, например армию. Какой смысл в маршировке с одновременным пением песни? Или какой смысл у религиозных фанатиков, скажем, кришнаитов в хоровом тысячекратном повторении маха-мантры? Смысл есть. В применении к национально-религиозной общине он в том, чтобы создать некую стену отделяющую своих от чужих. Возьмем тех же кришнаитов. Они ходят завернутыми в цветные простынки, у них дебильный взгляд, наверняка вызванный употреблением галлюциногенов, а на лбу белой краской намазана полоска. Вы хотите так же выглядеть? Вряд ли. Вы так точно не оденетесь. И мантры часами петь не будете. Вот и получается, что религиозная община обособлена не только внутренне, но и внешне. Не входящий в неё будет от неё отличаться, но адептам именно это и надо!

То, что делал Моисей все 40 лет можно назвать только одним словом – селекция по нужным параметрам. Селекцией он привел евреев к планируемому виду, в результате чего они пришли в Ханаан организованной толпой и захватили эту землю, вырезав тридцать одного вождя вместе со всеми их племенами, включая и домашний скот. Но он сделал вещь куда более важную чем строительство вертикали – он превратил евреев в обособленную группу, имеющую цель, имеющую план. Евреи бесконечно благодарны Моисею за всё чему он их научил. Вейнингер по этому поводу отмечает, что: *«Вера в Иегову и учение Моисея есть ни что иное, как вера в упомянутый еврейский род, в его жизненную силу».* Т.е. еврей если во что и верит реально, то только в евреев, или на кибернетическом языке – в свои связи. Они – источник его жизненной силы.[27] Торжество ламаркизма в чистом виде.[28]

Но биологию нельзя было «победить» за сорок лет. Евреев можно было держать в вертикальных связях террором, но сами по себе они к этим связям совсем не тяготели. Созданное еврейское государство в Ханаане было слабым. Библия относит пик его мощи ко временам царей Давида и Соломона, но из тех же библейских родословных видно, что ни Давид, ни Соломон не были евреями, во всяком случае по женской линии, а именно через мать определяется еврейство. Т.е. как и в случае с Моисеем, евреев держали в жесткой вертикали неевреи. И совсем неудивительно, что после смерти Соломона Иудейское Царство распалось на 12 минигосударств, поглощенных затем Ассирией и Персией. Множество евреев было вывезено и расселено по огромным Империям. И вот теперь горизонтальные связи им очень сильно понадобились. Рассеянные по всей земле евреи должны были выдерживать некоторые условия, неизбежно ведущие к укреплению их системы. Во-первых, нужно было поддерживать автономное существование различных сегментов еврейства, именно как еврейства, ибо связи, ввиду недоразвитости коммуникаций полторы-две тысячи лет назад, были существенно затруднены, к тому же евреи жили среди народов часто враждовавших друг с другом. Для этого евреи должны были иметь свои источники получения энергии в арийских, или вообще в гойских системах, но при этом быть информационно совершенно изолированы. Они должны были знать максимум о системе которая их окружала, но вот о них не должны были знать ничего. В крайнем случае – сильно искаженную информацию. А как можно информационно изолировать группу индивидов находящихся в системе? Нужно затруднить или в оптимальном варианте сделать невозможными любые контакты ведущие к разупорядочиванию такой группы (подсистемы). Например, запретить браки евреев с неевреями. А лучше просто

сформулировать и догматизировать принципы выделяющие своих среди чужих. Объявить себя избранным народом, а остальных – существами в лучшем случае лишь отдаленно похожими на людей. Именно так, кстати, поступают религиозные сектанты, просто у евреев эти установки веками доведены до совершенства. Этому помогают и более чем странные еврейские законы, но они диктуются опять-таки желанием сделать евреев максимально непохожими на остальных, сделать так, чтобы неевреям не хотелось внедряться в еврейскую среду, а поскольку существуют уже множество поколений, то законы достигли той формы, при которой еврей, будучи кем угодно в плане расы, религии или политических убеждений, всё равно остаётся тем, чем был изначально – евреем. И вообще, чем более странные и нелепые законы, тем меньше шансов что их начнут соблюдать посторонние. Это, кстати, и укрепляет веру евреев в себя как избранный народ. Добавим сюда и оборотную сторону процесса нахождения в изолированных системах – частые близкородственные браки. Повышение «генетической энтропии». Именно такими браками, в изобилии описанными Библией, можно объяснить наличие у евреев множества генетических заболеваний характерных только для них и особенной склонностью евреев к нервным и психическим отклонениям. Совсем не случайно ведь большинства известных психиатров – евреи. [29] Да и литература по генетическим заболеваниям евреев довольно обширна.[30] Так евреи опять подтверждали «ламарковский» тезис о наследовании приобретенных признаков. И теперь действительно было совершенно не важно во что еврей верил или что он считал правильным. На его полезности как элементе еврейской системы это никак не сказывалось.

Второй раз еврейская горизонтальная система проверялась на прочность в 444 г. до н.э., в Вавилоне, и была куда серьезнее, но закончилась столь же безрезультатно, более того, евреям даже не пришлось никуда убегать. Премьер-министр царя Артаксеркса Аман, как и тысячью годами ранее фараон, наблюдая за евреями, вполне по-свойски обосновавшимися в набитом золотом Вавилоне, доложил царю:

«Есть один народ, разбросанный и рассеянный между народами по всем областям царства твоего; и законы их отличны от всех народов, и законов царя они не выполняют; и царю не следует так оставлять их. Если царю будет благоугодно, то пусть будет предписано истребить их; и десять тысяч талантов серебра отвешу я в руки приставников , чтобы внести в казну царскую». (Эсфирь 2, 8-9).

При всей дальновидности Амана, он почему-то не поинтересовался окружением царя, судя по всему склонного попадать под чужое влияние. Я если бы поинтересовался, то узнал, что любимой наложницей в его гареме является молоденькая еврейка Хадасса, для маскировки сменившая имя на Эсфирь. Незнание его и убило. Но и для евреев настал куда более критический момент, нежели тот, что был в Египте. Аман составил целый план истребления всех евреев, для чего был назначен конкретный день. Понятное дело, столь разветвленный план, принимаемый в многонациональной, многоконфессиональной стране, неизбежно создавал угрозу утечки информации. И утечка состоялась. Через Эсфирь, слившую план своему дяде Мордыхаю, о нём становится известно всем евреям. На Эсфирь нажимают, чтобы она немедленно оказала нужное воздействие на царя, но она, знакомая с нравами вавилонского двора не понаслышке, понимает, что просто так подходить к царю, да еще и по столь щекотливому делу никак нельзя. Время, впрочем, не ждёт, и её дядя Мордыхай заявляет ей открытым текстом от имени всех евреев:

«Если ты промолчишь в это время, то свобода и избавление придут для Иудеев из другого места, а ты и дом отца твоего погибнете. И кто знает, не для такого ли времени ты и достигла достоинства царского».(Эсфирь 4,14)

Эта фраза наглядно показывает степень организации. Понятно, что евреи не возлагали абсолютно всех надежд на Эсфирь, это было бы бессмысленно, можно даже сказать, самоубийственно. Намек про «другое место» обозначает, что готовился запасной вариант, точнее – собирались деньги. Сколько? Ну во всяком случае побольше чем 10 тысяч талантов серебра внесенных Аманом. Эсфири же было сделано строгое предупреждение: или ты помогаешь народу, или ты и все твои родственники погибают. Горизонтальные системы не терпят избыточности. Она ведь тоже была не дурой и понимала с кем имеет дело. Накануне намеченного дня – четырнадцатого адара – Артаксеркс резко меняет свое решение, отстраняет Амана от должности, а затем приказывает его казнить. Несколько раньше, в результате столь же

быстрой комбинации, был ликвидирован даже не премьер-министр, а царь – Балтазар. Сначала он увидел некие слова на непонятном языке коими были исписаны стены в его дворце, затем ему перевели их, заявив, что он «взвешен и найден очень легким» и «в ту же ночь Балтазар был убит» (Даниил 5, 5-30). Наверное при новом царе – Дарии Первом – евреи зажили еще лучше.

Почувствовав вкус победы, евреи переходят в наступление и вот уже повешенными оказываются 10 сыновей Амана, а затем им дается карт-бланш на истребление любого, кто им в чем-либо мешает. Наверняка тогда ситуация была похожей на нынешнюю, когда антисемитом считается не тот кто не любит евреев, а тот кого не любят сами евреи. 75 тысяч персов уничтожаются в считанные дни, скорее всего убивали не каких-то мнимых «идейных антисемитов», а просто конкурентов в той или иной области. В память об этих незабываемых днях евреи празднуют Пурим. В отличие от Пейсаха, т.е. дня выхода из Египта, Пурим – веселый праздник, на нем положено напиться так, «чтоб не отличать Амана от Мордыхая». Более того, считается, что Пурим будут праздновать всегда, даже тогда когда про другие праздники забудут. Это ли не показатель его важности для евреев?[31]

Мы не знаем и никогда достоверно не узнаем, имели ли в действительности место все вышеописанные события. Кроме Библии о них нигде не говорится, а альтернативные источники не упоминают ни про царя Артаксеркса, ни про Моисея. Но просто так ничего не придумывается. За каждой сказкой тянется хвост событий, это еще Юнг объяснил. Даже если это и полная выдумка, всё равно за действительное выдается желаемое. На Нюрнбергском процессе окончившимся накануне еврейского Судного Дня из всех подсудимых для повешенья было выбрано 11 человек, как раз по сумме «Аман плюс 10 детей». Вряд ли это просто совпадение, особенно если учесть, что сталинский прокурор Руденко требовал смерти всем подсудимым. «Пуримскую» символику несколько смазали Геринг и Лей, покончившие с собой незадолго до казни, но вот Юлиус Штрайхер сразу заметил аналогии с Пуримом.

Пурим аукнулся еще раз, в 1953-ем, когда проблему евреев пытался решить и товарищ Сталин, он хотел вывести весь еврейский кластер в Биробиджан, правда нужно сказать, что взялся за это сложнейшее дело он в самое неподходящий момент, после XIX съезда ВКП(б)-КПСС, на котором начался реальный процесс отстранения дряхлеющего тирана от власти.[32] Не правы считающие Сталина прирожденным антисемитом. Сталин был азиатом и все его действия шли в направлении понижения политической энтропии государства, это было частью программы укрепления личной власти. Евреи, в свою очередь, показали себя, наверное, самым надежным (!) народом в недавней войне, во всяком случае, Сталин мог быть уверен, что добровольно в плен они сдаваться не будут, ни по одному, ни сериями. По понятным причинам. Солженицын называет три таких народа: евреи, грузины, русские. Это неверно. Грузинские формирования в составе немецких армий были. Русские воевали на стороне немцев в количестве никак не меньшем полутора миллионов (это примерно 100 дивизий), а вот про советских евреев на службе у немцев – ни слуху, ни духу. Это, кстати, опровергает откровенно глупый предрассудок о «врожденной трусости евреев». Еврей, как первобытное существо, совсем не труслив, хотя и очень осторожен. Истории про Изю, у которого здоровые жлобы отбирают скрипочку, по-своему смешны, но для формулирования выводов не годятся. Еврей готов на поступок, если уверен в его необходимости.[33] И вообще, практически полная информационная изоляция еврейства приводит к существенному искажению представлений, зачастую то что вы видите, не имеет ничего общего с тем что имеет место на самом деле. Вы видите внешнюю сторону, как тот наблюдатель возле черной дыры, но внутренняя сторона вам недоступна. Вспомним, как неслабая империя Антиоха Епифана три года не могла задавить восстанье Макковеев, как Рим на пике своей мощи 6 лет не мог победить микроскопическую Иудею, вспомним про довольно смелое восстанье Бар-Кохбы. А сколько еврейских революционеров занималось политическим экстремизмом, а потом гнило (и сгнило) на царских каторгах, а ведь могли бы себе спокойно жить, торговать каким-нибудь барахлом и иметь большую дружную и счастливую «мишпаху». Это ли показатель трусости? Более ста тысяч евреев воевали в армиях Вермахта. Диапазон званий – от рядового до фельдмаршала. А во время советско-германского конфликта 1941-45 гг., они вообще прыгнули выше головы. Среди советских участников Второй Мировой Войны евреи держат четвертое место по числу героев Советского Союза в абсолютном числе и второе (после русских) в относительном. Вот почему заявления

про «ташкентский фронт» несостоятельны. Да, евреи эвакуировали в тыл часть своих соплеменников, но сами в тылу отнюдь не отсиживались. Можно вспомнить, как еврей Иван Черняховский уже в первый день войны предпринял попытку наступления на Тильзит или как генерал Лев Доватор шерстил немецкую прифронтовую полосу под Москвой. Всё это было. Но! Еврей остается евреем. Идеология и тактические цели – одно, а голос крови, развитый у них куда сильнее чем у остальных, – другое. Евреям, кстати, и жертвенность знакома, правда, в несколько специфическом виде; они неоднократно жертвовали частью своего кластера, чтобы обеспечить выживание или повышение статуса остальной части. И, что самое главное, они всегда стремились сохранить жизнь тем, кого считали элитой, этим они выгодно отличались от арийцев, у которых на бифуркациях и катастрофах элита выбивалась чуть ли не первой.[34] В общем, цели русских и евреев совпадали. До 9 мая 1945 года. А потом совпадать перестали.

Окончание Второй Мировой Войны ознаменовалось провозглашением в 1948 году государства Израиль, куда устремились массы восточных евреев, бывших жителей Польши и Галиции. Среди советских евреев началось брожение. Сталина, наверное, сильно впечатлило, когда во время визита Голды Меир в Москву большая толпа евреев скандировала «Ам Исраэль хай!» («народ Израиля жив!»).[35] Тогда же Полина Семеновна Молотова сказала Екатерине Давидовне Ворошиловой: «наконец-то и у нас теперь есть Родина». Но какая Родина, какой «народ Израиля», если в нашей стране есть только один народ – советский? И родина у него – СССР. В общем, Сталин, а он был не только преступником и революционером, но еще и бывшим семинаристом, знавшим истории про фараонов и про недалеких персидских царей, тоже задал себе вопрос: «а что если…?» Ну с Гитлером всё было ясно, у евреев не было выбора, а если пойдет по полной программе конфронтация с англоамерикой? Да и Израиль стал по сути форпостом Штатов на Ближнем Востоке. За кого будут евреи? За Штаты с Израилем или за СССР, тем более что Сталин готовится к латентной советско-американской войне в Корее. И вот уже арестовываются члены «Еврейского Антифашистского Комитета», через которых Сталин налаживал контакты с американским бизнесом во время войны, начинается борьба с «безродными космополитами», вдруг возникает «дело врачей». Но этого Сталину мало, ему нужно свое «окончательное решение».

Что он мог противопоставить евреям? Какой механизм по его мнению мог победить механизм еврейский? Собрать евреев на специальных пунктах, распихать по вагонам и отправить на Дальний Восток, в Биробиджан, было чисто полицейской операцией, а «органы правопорядка», в которых Сталин видел свою главную опору, настолько бесконтрольно увеличивали свое влияние, что ему пришлось разделить их на два отдельных министерства – внутренних дел и госбезопасности. Совершенно излишне говорить, что и там и там было полно евреев, причем не только на шестерочных должностях. Начало операции по депортации было намечено на 11 марта 1953 года. Но 1 марта, в Пурим (совпадение?), с диктатором, о смерти которого мало кто даже задумывался, случился инсульт. Начальник охраны Сталина Николай Власик, отстраненный теряющим контакт с реальностью тираном за несколько месяцев до роковой развязки, до конца дней был уверен что его отравил Берия. Какая досада… Еврей Левитан – главный голос страны, плакал, читая сообщение о его смерти 5 марта. Интересно, кем бы Левитан работал в Биробиджане? Начальником центральной радиорубки? А вот окружение Кобы подобных сантиментов не испытывало. «Великий Кормчий» находился в агонии, когда в Кремле собрался пленум, где «друзья и соратники», а точнее – паханы и подельники делили сталинское наследство. Разумеется, про Биробиджан тут же забыли, как только Коба навечно закрыл глаза. Сразу же из «темницы на Лубянке» выпустили всех врачей, не повезло только Этингеру, скончавшемуся до смерти Сталина. Миф (если это был миф) в очередной раз обрел реальные очертания.

6.

Итак, автономное существование евреев и сохранение их как этноса было вполне гарантировано, но были бы в таком случае они интересны? Вейнингер говорит что *«Каждый человек как-то непроизвольно представляет себе арийцев в виде*

огромной толпы отдельных людей. Евреи же приобретают вид какого-то слитного плазмодия, разлившегося по широкой поверхности. Антисемитизм благодаря этому очень часто впадал в заблуждение, он говорил о какой-то упорной сознательной сплоченности, о «еврейской солидарности». Это вполне понятное смешение различных вещей». Мы употребляли термин «фрактал». Он, как еврей, пользуется биологическим – «плазмодий». Вы знаете что это такое? Это многоядерная цитоплазматическая масса примитивных одинаковых амёбообразных организмов. Такое себе «тело». Помните жидкого робота Т-1000 из фильма «Термниатор-2», который мог принимать форму любого предмета сопоставимого с ним по объему, просачиваться через решетки, а будучи однажды разбитым на части вследствие вытекания жидкого азота, при оттаивании мгновенно соединиться в одно целое? Понятно, что если такой робот был бы реально создан, он должен был состоять из каких-то простейших структурных единиц незначительного размера, причем каждая его часть должна была бы нести информацию обо всех остальных частях. Этот принцип, кстати, реализован в голограммах, по куску которых можно восстановить первоначальное целое изображение. Евреи как раз и являют подобие такой структуры. Но чем она характеризуется, точнее, какая характеристика главная? Главная – горизонтальность связей. Вспомним, что кроме недоказуемых библейских историй, у евреев никогда не было царей, т.е. «главных евреев»; более того, у них никогда не было дворянства или аристократии, наследственных титулов, родовых замков. Да, евреи имели разный ранг. Да, были раввины управляющие общинами, но у еврея всегда была возможность эту общину покинуть и стать частью другого мира, для этого можно было принять христианство или, скажем, ислам. При этом каждый еврей мог стать кем угодно, в горизонтальных связях это во много раз легче чем в вертикальных, преодоление хотя бы одной ступеньки которой может оказаться вообще непосильной задачей. Вот почему пассионарный арийский элемент, желая подняться по вертикали связей, часто эту самую вертикаль разрушал, по-другому задача становилась невыполнимой. Вместе с разрушением вертикали рушилось и государство, ибо оно немыслимо без вертикальных связей. Евреи были избавлены от этих неприятностей. Еврею не было необходимости как-то специально работать на разрушение своих горизонтальных связей, ибо они ему просто не мешали, а потому еврей никогда не работал на разрушение еврейской системы. Нет, мы не говорим что все евреи равные по статусу. Да, у них нет царей и дворян, но они имеют авторитетов, коими могут быть и ученые, и раввины, и банкиры, и первые лица государств, которых гои почему-то считают своими. Никто из авторитетов не обладает какой-то узаконенной властью над еврейством вообще, но такая власть и не нужна, назначение этих индивидов совсем другое – они поднимают статус еврейства вообще. Помните самого известного еврейского богача – Натана Ротшильда? Про него Рихард Вагнер сказал: «Он не был королем евреев, он был евреем королей». Очевидно, что второй статус куда выше.

Горизонтальный статус обеспечивается еще и тем, что евреи гораздо более одинаковы чем все остальные народы. Два еврея, живущие в разных частях планеты, в разных культурных средах и имеющие доход отличающийся в сотни тысяч раз, гораздо более одинаковые чем два арийца, пусть предоставляющие один народ, говорящие на одном языке и живущие в одном городе. Раввин Адин Штайнзальц в журнале «Мекор Хаим» (1999 г.) сравнивает еврейство с семьей. *«Я бы предложил такое качественное определение еврейства, даже не определение, а аналогию: еврейство — это семья. Такая аналогия позволяет понять многие вещи. Человек становится евреем, поскольку он родился именно в этой, а не в какой-то иной семье. И в соответствии с еврейским подходом, этот факт ни при каких обстоятельствах неотменяем: как бы себя ни вел человек, чтобы он ни делал, он все равно остается членом семьи. Для человека естественно жить в традициях своей семьи, ее интересами. Но пусть это не так. В конце концов он может сказать: эта семья мне не нравится. Он может сказать: я не люблю своего отца. Он даже может сказать: у меня вообще не было отца. Что ж, это его проблемы, но это все-таки никак не влияет на принципиальный факт его семейной принадлежности».* А Вейнингер дополняет это утверждение, раскрывая его системно-биологический смысл. *«…семья (как биологический, но не как правовой комплекс) ни у одного народа в мире не играет такой значительной роли, как у евреев… Семья в этом смысле есть женское материнское образование, которое ничего общего не имеет с государством, с возникновением общества. Сплоченность среди членов семьи, как*

результат пребывания вокруг общего очага, особенно сильна у евреев. Каждому индогерманскому мужчине, одаренному в большей степени, чем человеку среднему, даже самому заурядному из них свойственно какое-то непримиримое отношение к своему отцу, ибо каждый ощущает едва заметное, бессознательное, а иногда и ярко выраженное чувство гнева против того человека, который, не спросясь его, толкнул его в жизнь и наделил его при рождении именем, которое тот нашел наиболее подходящим. /…/ Только среди евреев наблюдается тот факт, что сын всецело уходит в свою семью и великолепно себя чувствует в самом пошлом общении со своим отцом. Те же, которые заводят дружеские отношения с отцом, почти исключительно христиане. Даже арийские дочери скорее стоят вне своей семьи, чем еврейки, и они чаще выбирают себе такое поприще, которое их вполне освобождает и делает независимыми от родственников и родителей». Вот почему еврей всегда старается окружить себя другими евреями. И действительно, что такое семья? Семья – это контракты заключенные при рождении, в силу самого факта рождения. И свой ребенок, каким бы он ни был, всегда будет иметь преимущество перед чужим. Еврей (но не ариец!) – это тоже своеобразный «контракт» заключенный при рождении, что подтверждают и слова раввина (в отношении евреев) и наш собственный опыт (в отношении арийцев). Гитлер в свое время надеялся создать пятую колонну в США и разжечь там «арийскую революцию» используя 30 миллионов потомков немецких иммигрантов. Сами понимаете, затея закончилась ничем. Немцы – это никакая не семья и никто никому ни чем не был обязан. Вот и американским немцам не было решительно никакого дела до амбициозных планов фюрера, особенно если учесть, что их уровень жизни в Америке был куда выше чем в Германии. Да и до немцев в Германии им тоже дела не было. Какая тут «революция»? И нагружать себя новыми вертикальными связями американские немцы совершенно не хотели. Нет, если бы Гитлер захватил Америку, или если бы американцы стали бы их как-то принудительно давить, они может и стали бы его самыми активными сторонниками, но просто так – нет. Сталин после вторжения Гитлера перестраховался и на всякий случай выслал всех немцев проживающих на европейской части территории СССР в Киргизию и Казахстан.

Очевидно, что если евреи не имея вертикали связи как таковой, или имея некую совершенно невыраженную вертикаль, тем не менее держат в руках мощные рычаги влияния на современное общество, следовательно их горизонтальная система очень сильна и основа успешного функционирования еврейства как системы – связи.[36] Мы говорили что кибернетика, т.е. наука о связях, по сути была создана евреями, им эта тема понятнее куда лучше чем другим. Как и психиатрия. Причем методология евреев в психиатрии, такая же, как и в кибернетике. Через надежные связи еврей компенсирует ненадежность звеньев. Еврею надо пойти к врачу – он идет к еврейскому врачу. Еврейскому врачу надо урегулировать какой-нибудь вопрос – он идет к еврейскому адвокату. Еврейскому адвокату нужен кредит, он идет к еврейскому финансисту. Еврейскому финансисту нужны свои люди во власти – он дает деньги, организовывает надлежащую избирательную компанию и вот уже еврейский кандидат побеждает на выборах. И вот уже вокруг еврейского победителя вертится целая серия других евреев. И теперь еврейского врача можно назначить на хлебную должность в министерстве здравоохранения, а еврейского адвоката – на такую же в министерстве юстиции. И все эти звенья работают на усиление своей системы, хотя формально никто никому ничем не обязан. При этом такая горизонтальная система выгодна всем евреям. Да, звено может оказаться ненадежным, например врач может быть непрофессиональным, но это не имеет особого значения, еврей может пойти к другому врачу (еврейскому), который всё сделает как надо, но вот непрофессиональный врач, если что, в любом случае обратится к евреям. И можно быть совершенно уверенным, что хороший еврейский врач никогда скажет плохого слова про непрофессионального еврейского врача, по крайней мере, гоям. Так, ненадежные элементы еврейства в рамках системы вообще, функционирую вполне надежно.[37] Так налажен приток энергии и отток энтропии.

Арийцу может быть трудно это понять, они индивидуалист, для него есть личные симпатии или антипатии, для него связи всегда были на втором плане, а его главный враг почти всегда – другой ариец, у еврея же все наоборот. Еврей везде дома, если в этом «доме» есть евреи. Шопенгауэр говорил: «родина евреев – остальные

евреи».[38] Еврей легко меняет города и страны, религии и политические убеждения, но при этом остается своим среди своих, хотя эти «свои» тоже непрерывно меняются.

Отсюда идет и основной тип арийского антисемитизма базирующегося на всё той же подмене системного мышления дискретным. Ариец может ненавидеть евреев вообще, ненавидеть как систему, как «плазмодий», но при этом иметь множество знакомых евреев, а зачастую – только евреев. Т.е. ариец вполне толерантно воспринимает евреев как звенья. Причем это часто идет на подсознательном уровне. Ариец может нести какую-то совершенно антисемитскую пургу, причем не соответствующую действительности, а когда ему говорят что он антисемит, то он делает большие глаза и заявляет, что у него большинство друзей – евреи. И это тоже закономерно: еврей – это фрактал нулевого порядка всего еврейства и он точно знает, что ненависть к еврейству вообще, рано или поздно может обернуться опасностью для вполне конкретного еврея. Ну, да, этому, собственно, и учит весь исторический опыт.

Но есть арийцы ненавидящие всю еврейскую систему – и звенья, и связи. Этот случай куда более интересен и здесь главное – не выплеснуть в унитаз вместе с дебильным младенцем кристально чистую воду. Ведь что арийцам не нравится в евреях? То, что они не хотели бы нести в самих себе. Поэтому разглагольствуя о евреях, может быть полезно иногда и разглядеть некоторую долю еврейства в себе самом, это будет чем-то вроде вакцины. И если, как считают некоторые еврейские философы, высшее достижение для еврея – победить еврея в самом себе, то же самое можно сказать и об арийцах непрерывно муссирующих еврейский вопрос.[39] Их можно спросить – а чем вы лучше евреев? В каком смысле лучшем? В системном смысле. Т.е. если ариец полезен для своей расы, для своей нации, меньше, чем еврей для своей, то он вообще не имеет право рассуждать о еврейских недостатках, ибо выглядеть он будет смешнее самого нелепого еврея. Вот почему мы скептически относимся к антисемитизму алкоголиков или дегенератов. От него, кстати, вреда может быть куда больше чем пользы. С этим глупым бытовым антисемитизмом согласуется тот факт, что чем его больше в той или иной стране, тем больший процент евреев находится в верхних слоях вертикали власти. Евреи себя отлично чувствуют среди деградировавших антисемитов, особенно химически зависимых. Могу еще добавить, что «рассуждения про евреев» бывают как бы двух видов – «народные» и «интеллектуальные». Человека обычного могут неприятно поразить какие-то черты в еврее, но все-таки арийский антисемитизм не несет заряда глобального ненавистничества. Отто Вейнингер подчеркивал, что *«в агрессивном антисемите всегда можно заметить некоторые еврейские черты, они могут запечатлеться на его физиономии, хотя бы его кровь была чиста от всякой семитической примеси».* По его мнению, самым ярым антисемитом среди арийцев был Кант. Он же констатирует важнейший и вполне достоверный факт: все самые выдающиеся арийцы без исключения были антисемитами, так как только они могли понять еврейство лучше всего.[40] Типичную схему «интеллектуального» анализа еврейства дает М. Меньшиков («Еврей как психологический тип». 1909 г.) Эта статья – «рецензия» на смерть Вейнингера. *«Мы, арийцы, какой бы страх и отвращение ни чувствовали перед паразитным племенем, все-таки не можем внутренне понять его так, как может сам еврей. И вот это понимание, вынесенное наружу, оказывается ужасным. Оно несравненно неблагоприятнее для еврейства, чем все, что думают о евреях самые крайние антисемиты. Еврейская печать вопит как ужаленная каждый раз, когда в независимой русской печати раздаются предостережения против опасной расы. Нас обвиняют в «человеконенавистничестве», когда мы осмеливаемся сказать о евреях немножко правды. Но в еврее антисемиты ненавидят вовсе не человека, а именно еврея, и ненавидят именно за то, что он недостаточно человек. Только то человеческое, что есть в еврее, и позволяет терпеть его, но нехватка этой человечности внушает в высшей степени справедливый страх. Еврей, по исповеди самих евреев вроде Вейнингера, неполный человеческий тип, недоразвившийся или остановившийся в своем развитии, сбившись в сторону паразитизма».*

7.

30 июня 1908, в Сибири, в районе реки Подкаменная Тунгуска произошел взрыв, по мощности в 100 раз превышавший мощность бомбы сброшенной американцами на Хиросиму (ок. 2 мегатонн). Катастрофу потом назвали Тунгусским метеоритом, считалось, что это была ледяная комета, так как следов метеорного вещества найдено не было. Не было обнаружено и никакого кратера, хотя лес был повален на площади в 2200 квадратных километров, т.е. на территории гораздо большей чем площадь Лондона или Нью-Йорка. С другой стороны, лес был повален в радиальном направлении, а это невозможно без концентрированного удара от которого должен был образоваться кратер. С появлением теории черных дыр, ученые всё чаще и чаще стали задаваться вопросом: а не была ли эта катастрофа столкновением Земли с черной дырой? Даже массу её рассчитали исходя из мощности взрыва – 10^{18} кг., т.е. её масса была в 6 миллионов раз меньше массы Земли. А размер, так совсем ничтожный (доли миллиметра), вот почему и кратера не нашли. Неплохая бомбочка, да? Эта гипотеза удовлетворяет всем требованиям, кроме одного: согласно современным представлениям теоретической физики, в месте выхода черной дыры (Северная Атлантика) также должна была произойти большая катастрофа, ну, скажем, возникнуть цунами, какого мир еще не видел. Но никаких катастроф не произошло. Менее весомый аргумент против – черные дыры столь маленького размера должны были «выгореть» еще на начальных этапах существования Вселенной, ну само собой при условии, что они больше не образуются.

За 7 дней до Тунгусской катастрофы в Турции началась революция младотурок – тайной организации внутри турецкой армии. Центром младотурок был город Салоники, где размещался их главный штаб, но изюминка в том, что почти все население Салоник (ок. 90%) составляли евреи. До этого режим султана Абдул Гамида II упорно отказывался удовлетворить требования сионистов на получение автономии в Палестине. После того как сионистские лидеры отвергли в 1903 году Уганду, предложенную англичанами территорию для будущего «национального очага», к Абдул Гамиду явилась делегация ведущих европейских евреев и, по некоторым данным, предложили ему баснословную сумму за отдачу Палестины евреям. Абдул Гамид, названный за резню армян в конце XIX века «красным султаном», бесцеремонно указал сионистской делегации на дверь. Так была сорвана попытка задействовать в своих интересах сразу всю вертикаль турецкой власти, т.е. купить высшее должностное лицо. Отсюда следовал единственный возможный выход – разрушить или ослабить вертикаль. Вот и пошли еврейские деньги на «младотурок» отстранивших султана от власти. Вполне закономерно и то, что большинство салоникских евреев исповедовало ислам, здесь они были аналогичны испанским марранам, для вида принявших христианство, но тайно исповедующих иудаизм. Это, кстати, чисто еврейский ход: можно для вида принять что угодно и стать кем угодно, но в конце концов остаться евреем и я не знаю ни одного арийского народа могущего похвастаться чем-то подобным.

Впрочем, революция младотурок была не первой и далеко не последней, где евреи играли, скажем так, не последнюю роль. В 1905-07 году пронеслась кровавая революция в России, по методам очень похожая на современную арабскую «интифаду», только в роли арабов были евреи, составляющие костяк партий эсеров и большевиков-меньшевиков.[41] В революции 1917 года в России и революциях 1918-19 гг. в Германии и Венгрии, евреи также играли ключевую роль. Но давайте будем помнить, что ничего просто так не происходит. Если евреи массово пошли в революцию, то это имело свои причины и свои следствия. И действительно, почему, например, евреи не устроили революцию в XVII веке, когда казалось, уровень жизни масс был значительно ниже, а шансы на успех гораздо выше? Почему они не устраивают революции сейчас? Ответ на эти вопросы дает анализ причин и движущих факторов революции с позиции теории систем.

8.

Итак, еще раз напомним: основа мощи еврейства – связи. Причем связи глобальные. Не имеет значения где сидит еврей – в американском сенате, дойче-банке или российском правительстве, во французской академии наук или английском парламенте. Они все могут отказаться одинаково полезными для еврейства в нужный момент времени. И сработать на пользу еврейства. Можно сказать по-другому: евреи

сильны потому, что используют горизонтальные связи по максимуму. Например, они могут перемещать деньги между различными сегментами, а сами при этом оставаться на месте. Это дает возможность организовать приток или отток капиталов, а сейчас всё управление идет через деньги. Ломброзо по этому поводу замечает что евреи: *«… обнаруживали большую склонность к созданию новых систем, к изменению социального строя общества; в политических науках они являлись революционерами, в теологии – основателями новых вероучений, так что евреям, в сущности, обязаны если не своим происхождением, то по крайней мере своим развитием, с одной стороны, нигилизм и социализм, а с другой – христианство и мозаизм, точно так же как в торговле они первые ввели векселя, в философии – позитивизм, а в литературе – неогуморизм».* Здесь же объяснение тому, почему евреям много раз удавалось так легко опрокинуть, казалось бы мощнейшие гойские государства. Они наносили удар по связям, ибо понимая лучше всех что значат связи и имея лучшие связи в мире, они лучше всех видели слабые связи. А слабость связей позволяет, во-первых, их легко разрушить, а во вторых – подменить своими связями, сесть на т.н. «информационный канал». Вот мы и видим огромное количество евреев в журналистике, на телевидении и в шоу-бизнесе, ведь это всё – информационные каналы. Вообще, количество евреев в той или иной сфере, пропорционально информационному весу этой сферы. Информация, таким образом, может быть какой угодно, но вы её получите от евреев. Ну и совершенно излишне говорить, что евреи не будут распространять против себя нежелательную информацию. Но это всё так, мягкие варианты. Мы же вернемся к революциям, тем более что евреи считаются чуть ли не прирожденными революционерами и бунтарями.

9.

Итак, как уже много раз говорилось, революция – это резкий скачок энтропии, это разрыв связей, это состояние, когда общество имеет несколько вариантов развития, а долгосрочные прогнозы бессмысленны. Это состояние, когда кто угодно может стать кем угодно, но большую вероятность стать «кем угодно» имеет тот, кто выдерживает максимальную степень организации, тот, в ком в самой сильной степени развит «командный дух», т.е. чувство своей системы, уровень системности. Революция – это охота за властью и таким народом-охотником в начале XX века были евреи. Но в любом случае требовалась энергия, иными словами большое количество народа готового пойти в эту самую революцию, народа, который имел бы одну цель. И таким народом опять-таки стали евреи. Почему? Да потому что в XIX веке численность немцев увеличилась на 240%, англичан на 220%, французов на 215%, а евреев аж на 800% (!). В восемь раз. Евреев «вдруг» стало очень много, и в Европе где все уже было давно поделено, для них как бы не было ниши, ну во всяком случае той, на которую они претендовали. Резкое увеличение количества евреев не могли не заметить, можно сказать, что только этим объясняется длинный список интеллектуалов-антисемитов XIX века. Вот вам и реализация библейского лозунга «плодитесь и размножайтесь»! Теперь быстро вспоминаем историю с бурным ростом числа евреев в Египте и последовавшей катастрофе – разрушению и ограблению страны и исходу евреев. Можно считать это недоказанными библейскими сказками, но произошедшее в XIX-XX веках представляется вполне доказанным и поразительно напоминает библейские истории. Вспомним и другой случай – возникновение и распространение христианства. О динамике роста численности евреев на тот период данных нет, но вот известный римский историк Страбон, современник Христа, сообщает нам, что *«трудно найти место на земле, где бы не преобладали евреи»*. Очевидно, что тогда евреев тоже вдруг стало слишком много и это заметили. И не следует удивляться, что Рим закончился религией перенятой не у кого-нибудь, а именно у евреев. Получалось, что евреи, которые и так имели самую мощную организованную национальную структуру, за сто лет усиливали её во много-много раз. Здесь даже пропорциональный подсчет не работает, например, увеличения поголовья еврейства в 8 раз в XIX веке, означало существенно большую системную прибавку, тем более что евреи предпочитали селиться в городах. В Вене в начале XIX века было 3 тысячи евреев, а в конце стало больше 100 тысяч. Менее чем за сто лет – увеличение в 30-35 раз! И совсем не удивительно, что Вейнингер вырос именно в Вене, а Гитлер там стал антисемитом.

Тогда же идеолог Второго Рейха Герман фон Трейчке произносит ставшую знаменитой фразу: «Евреи – это наше несчастье!»[42]

Но это – внешняя часть, видимая для гоев. А внутренняя? Ведь еврейская система замкнутая, ну не абсолютно, что для живых систем запрещено, но гораздо больше чем любая арийская система. И вот эта «замкнутая система» увеличивается в 8 раз в ограниченном объеме за короткий период. Вообразите себе, во сколько раз там выросла энтропия! Она неизбежно повлекла бы непредсказуемые для евреев последствия, если бы они не начали выбрасывать её во внешний мир. Р. Давид в статье «Вещий Олег и евреи» пишет: *«Волна антисемитизма конца прошлого и начала этого века была в некотором смысле реакцией на демографический еврейский взрыв, на «еврейское нашествие». Дело в том, что «в XIX веке еврейское население Восточной Европы выросло восьмикратно, и возник аффект «парового котла», и подобно своим кочевым предкам, евреи «кинулись сразу во все стороны — в Германию за званием, в Америку за богатством, я Россию за властью — и в «Палестину». Понятно, что коренное население этих стран вынуждено было противодействовать такому «нашествию»... И «антисемитизму» «наступает конец, когда устанавливается новый баланс, нарушенный ранее «еврейский нашествием». «Никакого «извечного антисемитизма» не существует, так же, как не существует «еврейского народа с трехтысячелетней историей».*[43]

Т.е. евреи рванули туда, где цели достигались самым простым способом: ведь в Германии были самые лучшие университеты, Америка являлась страной наиболее благоприятной для экономической деятельности, а в России была самая слабая власть и евреи это чувствовали. Целью еврейства, с системно-биологических позиций, был прорыв к энергетическому и информационному каналу, только в Америке этого можно было достичь через деньги, а в России – просто прямым захватом власти. Второе – проще, быстрее, но опаснее. Второе – через «катастрофу». Посмотрите, откуда вышел весь революционный еврейский хардкор. Из небольших местечек в Польше и Галиции, вы их сейчас только на подробных картах найдете. Но эти люди, как поется в коммунистическом гимне, «были ничем, но стали всем», предварительно «разрушив мир до основанья». Всё правильно – только так может быстро стать «всем» не просто один человек, а значительная прослойка, целый народ. Эти цели были реализованы, на что была израсходована громадная энергия, вот почему сейчас революционные настроения совсем не типичны для евреев, ибо энергетически они обеспечены лучше всех в мире, ну и плюс контролируют «информационный канал». Я даже рискну предположить, что евреи сейчас в массе своей такие же контрреволюционеры как и большинство арийцев. Мы все помним перестройку, когда сочетание «еврей-либерал-демократ» смотрелось так же естественно, как связка «еврей-большевик-чекист» во время революции и первых лет советской власти. Мы помним и 90-е годы, когда слово «олигарх» неизменно прилагалось к той или иной еврейской фамилии. Почему это вдруг евреи в 1917-ом пачками пошли в большевики и чекисты, а их внуки, в 1987-ом, в якобы совсем противоположные им демократы и либералы? А потом и в олигархи. Парадокс? Нет. На самом деле мотивация и в революцию и в перестройку была одинаковой, просто в революцию для разрушения тогдашнего режима (т.е. нееврейской вертикали) нужно было стать сначала большевиком (чтобы захватить власть), а затем и чекистом (чтоб её удержать). А в перестройку, для развала «совка», нужно было сначала оказаться в либералах и демократах, а затем, для удержания и эксплуатации – в олигархах, ибо сейчас всё контролируется через деньги. Цели еще до перестройки были в «поэтической» форме озвучены популярными среди некоторой части гоев еврейскими исполнителями – А. Макаревичем *(«не стоит прогибаться под изменчивый мир, однажды он прогнется под нас»*) и Б. Гребенщиковым (*«эта земля была нашей, пока мы не увязли в борьбе, пора вернуть эту землю себе»*). И я вас уверяю, что если завтра для «энергетического обеспечения» нужно будет стать «имперскими патриотами», «консерваторами-державниками», «православными монархистами», евреи моментально займут первые места во всех этих «тусовках», лихо оттеснив гоев от какого-либо контроля.[44] Элементарно. Потому что гои видят «личность», а евреи – «биологию». Личность – понятие неопределенное, а вот биология –закон. Вон, Путин уже объявил Россию «энергетической сверхдержавой». Да уж, нет звания почетней! Мне почему-то сразу вспомнился коммунистический термин «сырьевой придаток». Не очень красиво звучит? Интересно, кто подсказал «вовочке» принять на вооружение этот феерический брэнд?

Но и это еще не всё. Мы говорили, что ариец часто бывает заинтересован в дестабилизации или разрушении своей вертикальной системы, так как не имеет никаких альтернативных шансов изменить свой статус. Иногда, как в 1917 году, эта арийская цель может совпасть с целью евреев. Именно поэтому революция и победила, а что евреи стали у её руля – вполне закономерно. Мы несколько ранее проводили пример с амбивалентностью, когда работая на свою родину, ариец вынужденно укрепляет вертикальную систему работающие против него, но это – не самый страшный случай. Теперь обратим внимание, что разрушая свою систему ариец, совсем не желая того, срабатывал на те неарийские группы, которые были наиболее тесно спаяны. Именно из-за низкой развитости горизонтальных связей. Не следует думать, что царя ненавидели только евреи. Как раз отречься его вынудили чистейшие русские, стопроцентной расовой чистоты. Некоторые, такие как В. Шульгин, были еще и известными антисемитами. Но в итоге власть оказалась у полуеврея Ленина и еврея Троцкого. На это ли рассчитывал Шульгин? А потом и у грузина Джугашвили. А потом Шульгин оказался в концлагере грузина Джугашвили. Смешно? Перестройка не была революцией, скорее просто легкой дестабилизацией, но и после неё евреи резко усилили свое представительство в органах власти. Посмотрите хотя бы на списки правительства Силаева-Фильшина и Гайдара-Чубайса. Арийцы, соответственно, свое представительство уменьшили. И дело даже не в том, готовы или не готовы они были к разрушению своей вертикали, но в том, что они не имели никакого опыта действия в хаосе, ибо структура, порядок, должен быть всегда. Даже в хаосе, иначе, как говорится, нефиг ловить. Помогая ломать вертикальную систему, ариец оставался без связей вообще, но дестабилизация вертикали режима никак не сказывалась на горизонтальных связях евреев и многих других нацменьшинств.

Эти факты, элементарно объясняемые, оказываются весьма сложными для понимания арийцев, причем самых качественных, которые теперь целыми сериями пополняют обоймы «консерваторов», «контрреволюционеров», «охранителей» непонятно чего и любителей мрачных безликих диктаторов типа Франко или Пиночета. Получается тупик: с одной стороны они ненавидят свои системы работающие на повышение статуса цветных, с другой – панически боятся кардинальных изменений (не говоря уж про революции) понимая, что сливки с революционного хаоса будут снимать евреи. [45] Не зная что делать, они быстро откатываются в мистицизм и начинают грезить пришествием «вождя-фюрера», чередуя свои грёзы с походами в церковь или занимаясь сектантством худшего пошиба. Могу всех успокоить: евреям сейчас никакая революция не нужна, они и без революций имеют все что хотят, а «просто так» они ничего делать не будут.

10.

Как же евреям удавалось так легко разрушать казалось бы устоявшиеся гойские режимы? Причем те, что считались антисемитскими. Ведь они всегда были в явном, можно сказать – в незначительном меньшинстве. И тем не менее. А дело вот в чем. Как мы уже говорили, у евреев самая важная вещь – связи. Евреи знают им цену, они знают что такое сила связей, но, как следствие, они лучше других видят системы со слабыми связями. Вот, например, почему революция в огромной России им удалась, а революции в маленьких Венгрии и Баварии – нет? Вы думаете венгерские или баварские евреи были глупее российских? Ничего подобного. Возьмите того же Белу Куна. Ну выкинули его из Венгрии, так он тут же оказался в Советской России, где с Розой Землячкой вполне успешно участвовал в массовом уничтожении белых офицеров в Крыму, а потом стал крупным деятелем Коминтерна. Расстреляли его аж в 1939-ом, свои же коммунисты, а не какая-нибудь белая контра. Да, так вот, кто устраивает революции? Революции устраивают группы, желающие резко поднять свой статус. Помните рисунок Зеемана из главы про «катастрофы»? Там скачок происходил в области бифуркации, а революция – и есть бифуркация. Побеждает в ней тот, кто более организован, но необходимое условие победы – максимально полное разрушение существующих «конкурирующих» вертикальных связей. Для этого требуется всё те же талант и увлеченность. Про талант можно спорить, но вот увлеченности у евреев начала XX века было хоть отбавляй! А в России для «разрыва связей» были все условия, ибо ни в одной другой европейской стране между правящим слоем с одной стороны, и низшими слоями составляющими основную массу населения,

с другой, не было такой грандиозной пропасти. Никакой органического единства между немецким царствующим домом и численно доминирующим русским населением не было, всё прикрывалось дешевой информационной мишурой «о православии, самодержавии и народности», «православном русском (!) царе», и евреи лучше чем кто-либо другой видели насколько это всё эфемерно. Монархия ничего не давала русскому народу. Ничего, кроме периодических мобилизаций для удовлетворения семейных внешнеполитических амбиций. Было совершенно ясно, что если тем или иным способом начать выносить правящий класс, никто, абсолютно никто не станет на его защиту. Народ может и будет воевать за Россию, но он точно не будет воевать за царя, попов, дворян и интеллигентов. Я знаю множество историй о том, как во время советско-германского конфликта арийцы прятали евреев от немцев, причем знаю в пересказах и евреев, и арийцев. Но я не знаю ни одного случая, чтобы, скажем, крестьяне, прятали бы белых офицеров или разного рода графов и князей от большевиков во время гражданской войны. Ни из чьих-то рассказов, ни из книг или фильмов. Оцените-ка теперь качество связей в Российской Имерии перед революцией! Примерно до такой же степени деградации дошел и Советский Союз, когда он разваливался, никто и не подумал стать на его защиту, ни один коммунист, ни один военный и ни один мент. А ведь идеологические клише по структуре напоминали царские: «народ и партия – едины», «партия – наш рулевой», «делу Ленина верны» и т.д. В 1917 году ситуация вообще кардинально упростилась отречением Николая II, причем еще раз напомним, евреи к этому не имели никакого отношения. В отличие от года 1991-го., когда они оказались как бы между Горбачевым и массой. И то что в конечном счете евреи составили костяк топ-десятки революционеров совсем неудивительно.[46] Мы говорили про Гитлера, способствовавшего тому, что цели русских и евреев совпали, пусть и временно. В 1917 году они если и не совпали так явно, то во всяком случае, не противоречили. Иначе бы у евреев ничего не получилось, как не получилось у них в Венгрии и Германии. Грубо говоря, евреи из шестерок хотели стать тузами, а русские хотели стать хоть кем-то и получить от власти хоть что-то. Удалось ли это? Да, но слишком дорогой ценой. В начале горизонтальная еврейская система подчинила себе вертикальную арийскую систему, но как и положено, постепенно ситуация выровнялась, евреи потеряли однозначное доминирование. Вот и начали макаревичи и гребенщиковы петь свои «пророческие» песни, в то время как евреи уехавшие в Америку продвигали «белогвардейский» репертуар. На языке теории систем это объясняется в книге «Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы». [47]

«Элементы удовлетворяют свои потребности через функции всей системы. Управляющая подсистема стремиться обеспечить свои интересы за счет функционирования исполнительной части системы. Так, например, мозг человека направляет деятельность тела для обеспечения своего гомеостаза и развития. Управляющая подсистема (лидер, вождь, владыка) всегда доминант и подчиняет себе всю систему. Борьба эгоистических интересов элементов должна завершиться консенсусом, обеспечивающим целенаправленное поведение». Все правильно, вот только консенсус может быть на разных условиях и при разном статусе сторон. Не получилось с коммунизмом? Ну что ж, вернемся к апробированному капитализму. И «виноваты» здесь не только евреи, они в первую очередь работали на себя. Для еврея любое дело интересно настолько, насколько оно полезно, а любое событие рассматривается только в контексте значимости его для евреев. Всё остальное их вообще не интересует.

Конкретно в российском случае, виноваты цари, и мне сдается, что их вина больше, они довели до ситуации при которой именно такая революция стала возможной. Они создали все условия.

Можно сказать проще: евреи подменили собой правящий до 1917 года слой, воспользовавшись слабыми связями в вертикальной структуре, при этом они учли опыт глупых царей и позаботились о налаживании устойчивых связей с «низами», показав удивительную гибкость мышления, что впрочем, весьма характерно. Вспомним, что когда в 1921 году против большевиков забастовал рабочий Петроград, когда восстали матросы кронштадтских линкоров, а в тамбовской губернии мужики начали настоящую партизанскую войну, большевики, понимая что в самое ближайшее время они могут лишиться всей своей социальной базы и их уже не спасет никто и ничто, мгновенно отказались от своего «военного коммунизма» и ввели вполне устраивающий всех

полукапиталистический НЭП, а Бухарин даже бросил в массы совсем некоммунистический лозунг: «Обогащайтесь!». Вот только почему такой гибкости не проявляли цари? Возможно потому, что немцы слабо способны к импровизации.

В странах где связь верхов с низами была более явно выраженной, смести верха опираясь не низы было невозможно, т.е. невозможно было совершить скачок. Вот почему там евреи плавно наращивали и наращивают свой потенциал, без «катастроф», ибо катастрофа может обернуться нежелательными последствиями для самих евреев, как это было в той же Венгрии или Германии. [48]

11.

Мы рассматривали устройство арийских и цветных систем. Евреи здесь интересны тем, что их система представляет из себя некий экстремальный случай, самую развитую цветную систему. Но будем помнить, что сила еврейской или, в более общем случае, цветной системы, это показатель слабости арийской системы. В природе не бывает вакуума доминирования, тем более на расовом уровне, это – оборотная сторона борьбы за существование. Сила евреев – это индикатор слабости гоев вообще и арийцев в частности, а степень их влияния, обратно пропорциональна проценту интеллектуалов среди арийцев. Поэтому некоторые арийцы очень часто прикрывают агрессивным антисемитизмом свою собственную ничтожность и беспомощность. Или нежелание что-то делать. Это удобно, но бесперспективно.

Сами евреи являются самым зрелищным примером и доказательство того, что степень продвинутости любого народа зависти от степени его взаимодействия с представителями арийской расы, об этом говорил еврейский психиатр Ломброзо, но это очевидно и без него. Еврей находящийся в арийской среде идет в науку, так как вынужден конкурировать с арийцами, в то время как, например, алжирскому или бухарскому еврею, эта наука и даром не нужна. В науке евреи создают свои горизонтальные связи, здесь объяснение преобладания еврейских имен как среди издаваемой, так и среди цитируемой литературы. Это всё тот же информационный канал. Но уберите арийский фундамент, и от науки как таковой ничего не останется, ибо евреям она сама по себе не нужна, он ей занимается не «для того чтобы», а «потому что». Потому что ей занимаются арийцы. Они ей занимаются чтобы не проиграть в конкуренции, в разнообразии, вот почему занимаются ей очень усердно, вспомним, с каким рвением евреи заставляют своих детей хорошо учиться и вообще, какое важное внимание они уделяют образованию. Это ариец «на работе», а еврей – на охоте. На войне. Так ламаркизм работает внутри еврейской системы, дарвинизм – вовне.

На протяжении истории евреи предпринимали несколько попыток преодолеть собственное первобытно-кочевое мышление, выйти за его рамки, создать полноценную вертикальную структуру и стать «обычными людьми». К таким попыткам могут быть отнесены странствия евреев по синайской пустыне, христианство, сионизм и коммунизм, но ни одну из них нельзя назвать удачной. Это – на коллективном уровне. А на индивидуальном это видно по известному факту: агрессивный антисемитизм часто встречается именно среди евреев. Такая вот, своеобразная реакция на самих себя. В Германии это называлось «преодолеть в себе еврея». Но можно ли тут давать какие-то рецепты? Вряд ли. Здесь такая же ситуация как и с ребенком, если он вовремя не научится некоторым вещам, например говорить, то он уже им не научится никогда. Вот и сейчас еврей – всего лишь первобытный охотник-кочевник, готовый с легкостью поменять страну и культуру, пусть не так резко как это было в Египте. За 3200 лет со дня Исхода решительно ничего не изменилось. Отто Вейнингер говорил, что *«История еврейскою народа представляет для его потомков, даже для того из них, который придает ей большое значение, не сумму всего когда-то случавшегося, протекшего. Она скорее является для него источником, из которого он черпает новые мечты, новые надежды: еврей ценит свое прошлое не как таковое, оно – его будущее».* Вот почему если евреям удастся прибрать к рукам полный контроль над всеми социальными процессами и полностью оттеснить арийцев от влияния на прогресс, это будет означать всего лишь откат в прошлое, и прежде всего для самих евреев. Еврей может быть похож на арийца только в окружении других арийцев, вот почему Вейнингер, путая биологию с религией, считал принятие христианства ключевым условием в «преодолении еврея», хотя его личный печальный финал

показывал что это неверно. Маркс, как экономист, надеялся, что ликвидация собственности разрушит базисное условие корпоративного существования евреев – деньги. Но и он был не прав. Связи выше денег. Возможно, шансом евреев было создание Израиля – пролога к возврату в прошлое, «в пустыню», где евреи и сформировались как нация. Как раз незадолго до этого события в Индийском океане выловили кистеперую рыбу латимерию, считающуюся вымершей сотни миллионов лет назад, еще в эпоху динозавров. Ан, нет, жила![49] Вейнингер, как и многие другие евреи, считали затею с Израилем совершенно неосуществимой, но вся история этого государства (а государство – это выраженные вертикальные связи) показывает, что его существование возможно только благодаря всемирным горизонтальным связям евреев, а утверждение что самая мощная военная сила в мире – Соединенные Штаты Америки – будет за Израиль при любом раскладе, даже если самим американцам это будет невыгодно, представляется слишком очевидным, достаточно бегло просмотреть историю конфликтов с участием Израиля.[50] И пусть израильская армия одна из самых боеспособных в мире, без связей евреев вне Израиля она бы ничего не смогла сделать.

Здесь мы можем дать окончательный ответ на подсознательно мучающий многих вопрос: «почему арийцы почти всегда проигрывают евреям?» Да потому что никогда и ничего не доводят до конца! Еврей это состоявшийся проект, ариец – пока нет. Поэтому у арийцев есть слабости, прежде всего системные и сила евреев именно в этих слабостях арийцев. Абсолютно надежная арийская система подразумевает и нулевое влияние на неё евреев. Само собой все народы представляют из себя открытые системы, но евреи открыты значительно меньше. Вдобавок, они входят в число наиболее влиятельных групп, причем рассеянность дает им возможность иметь в среде каждого хоть сколь либо значительного народа свое лобби. Это позволяет еврейской системе эксплуатировать другие системы, вот почему среди евреев много т.н. олигархов. Ошибочно считать, что олигарх это просто очень богатый индивид. Олигарх – это тот, кто эксплуатирует не какой то конкретный бизнес или ряд бизнесов, но целые отрасли, а часто и экономики целых государств. А для такой эксплуатации нужно быть частью высокоорганизованной системы, гораздо более организованной чем любая арийская система, только это даст возможность концентрировать силу и наносить удар в слабые места конкурирующих систем. Этим же, кстати, можно объяснить огромный процент евреев в тех или иных областях имеющих для них интерес, например в СМИ, в рекламных компаниях, патентных бюро, среди адвокатов и т.д. Такая система дает возможность евреям «пропихнуть» куда угодно кого угодно, тем более что среди евреев нет родовой элиты, нет дворянства, нет аристократии. Есть богатые и бедные евреи, но сколько нищих евреев стало мультимиллионерами и мультимиллиардерами в кратчайшие сроки! Посмотрим хотя бы на постсоветское пространство. Примеров, как минимум, с десяток. По этой же причине, любые самопроизвольные процессы возникающие внутри их среды идут с куда большим повышением энтропии нежели у других народов, что, наверное, можно отнести к недостаткам. Вспомним христианство. Ведь казалось бы, сугубо внутреннее еврейское дело, а как обернулось в том числе и для евреев! Или коммунизм, начинавшийся с абсурдных еврейских брошюрок, продолжившийся кровавыми революциями, коммунистической Россией, а закончившийся немецким национал-социализмом, сталинскими «великими чистками», «борьбой с космополитизмом», «делами врачей», а затем и массовым бегством евреев из коммунистического рая, за создание которого так отчаянно бились их дедушки и бабушки. Впрочем, евреи и этот нежелательный факт научились обращать в достоинство. Американский философ фон Хайек дает мрачный прогноз: «*Если наша цивилизация выживет, что возможно лишь если она осознает свои ошибки, я думаю, будущие поколения будут смотреть на наше время как на эпоху суеверий, в основном связанных с именами Карла Маркса и Зигмунда Фрейда».* [51] Вот вам и «антисемитизм». Но только ли на Маркса и Фрейда? Я лично думаю, список длиннее будет, гораздо длиннее, все зависит от того, куда именно посмотреть. Если конечно останутся люди могущие в принципе его составить.

С евреями можно согласиться в том плане, что опасное положение для них может сложиться в двух случаях: когда антисемитизм является прямой политикой властей или когда в стране вообще нет никакой власти. В первом случае, антисемитизм идет «сверху», во втором – «снизу», причем сложно сказать, что более опасно. Наверное, все-таки второе, так как с властью представленной весьма узким кругом

людей, можно либо договориться, либо как-то на нее воздействовать, с толпой, с хаосом, договориться куда сложнее, ей разве что можно попытаться управлять.

А арийцам нужно помнить один из главных заветов Отто Вейнингера: *«Я позволю себе уже в этом месте выставить следующее положение: всемирно-историческое значение и величайшая заслуга еврейства заключается, вероятно, в том, что оно беспрестанно проводит арийца к постижению его собственной сущности, что оно вечно напоминает ему о нем самом. Этим именно ариец и обязан еврею. Благодаря еврею ариец узнает, что ему следует особенно опасаться: еврейства, как известной возможности, заключенной в нем самом. Этот пример дает вполне точное представление о том, что, по-моему мнению, следует понимать под еврейством. Не нацию и не расу, не вероисповедание и не писанный завет. Если я тем не менее говорю о еврее, то под этим я не понимаю ни отдельного еврея, ни совокупности их. Я имею в виду человека вообще, поскольку он причастен к платоновской идее еврейства».* Мы не даем никаких рецептов евреям, это совершенно бессмысленно, да и требует полного знания еврейской системы, которого у нас нет, но еврейство в его нынешнем статусе существует потому, что для него есть биологическая ниша. И эта ниша – недочеловеки среди арийцев, и недочеловеческое в самом арийце. Поэтому главная программа для каждого индивида – преодоление недочеловека в самом себе. А еврей и еврейство выступает индикатором уровня «недочеловеческого» в арийце. Это, кстати, и подтверждает бесперспективность «классического» антисемитизма.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Тем кто интересуется – решение Шварцшильда уравнений Эйнштейна (для случая точечной массы бесконечно высокой плотности) изложено в третьем томе «Теоретической Физики» Л. Ландау и Е. Лившица, правда там не обойдешься без знаний тензорного анализа. Сейчас в теоретической физике описаны вращающиеся Дыры, а также Дыры имеющие заряд.

2. Фантастика? Тейяр де Шарден говорил так: «*Во Вселенной только фантастика имеет шанс стать истиной».* Наверное астрофизики поэтому и сходят с ума, ибо постоянно встречаются с гигантскими не представимыми силами и явлениями.

3. А. Черепащук «Черные дыры во Вселенной» Издательство: Век 2, 2005 г.

4. Впрочем, это по одной из теорий, и то, если дыра входит в плотные слои, например в атмосферу Земли. Известный исследователь метеоритов А. Явнель отмечал, что очевидцы взрыва сравнивали его с «копьем» или «полосой», при этом, как мы знаем, никаких следов «метеорита» обнаружено не было.

5. Считается, что этой библиотекой заведовал Г.П. Бостунич-Шварц, – автор множества книг и статей про евреев и единственный из старших офицеров Ананербе кого можно считать хотя бы частично русским: среди его предков были русские, сербы и немцы. Что стало с его уникальной библиотекой неизвестно, если она и уцелела, то скорее всего досталась американцам, так как находилась в их зоне оккупации.

6. В русском прокате этот очень глубокий фильм почему-то назывался «Фанатик» Режиссер Henry Bean. Гран-при жюри за Лучший фильм на Международном кинофестивале в Сандансе 2001 и Золотой Св.Георгий за лучший фильм на Московском Международном кинофестивале 2001 года. Из-за специфической тематики, в ряде стран, например в Германии, вообще не демонстрировался. В нем прослеживается одна из многочисленных историй превращения еврея в антисемита. Фатальная.

7. Выражение это часто встречалось в Третьем Рейхе, например: «Гейдрих преодолел в себе еврея». Кто его автор сказать трудно, но предположительно им является Отто Вейнингер: *«… необходимо чтобы евреи сами себя понимали, чтобы они изучали и боролись против себя, чтобы они пожелали победить в себе еврейство».* Евреи смотрят на самих себя точно также. Например, их не интересует прав еврей или виноват. Они бросаются его защищать только потому, что это еврей.

8. Т.е. мы задаем себе вопрос: «а что делают евреи»? или «что делает еврей?». Например: «а что делали еврейские олигархи на постсоветском пространстве?». Личные качества субъекта, как вы сами понимаете, нас совершенно не интересуют.

9. См. См. Стивен Хокинг. «Черные дыры и молодые вселенные» М. Новая Эврика. 2004 ;

10. Dietrich Eckart Der Bolschewismus von Moses bis Lenin (Ein Ziegespräch zwischen Adolf Hitler und mir) , 1925

11. Карл Маркс. К еврейскому вопросу. Брауншвейг, 1843. Русское издание: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 1

12. Marr, Wilhelm Der Sieg des Judenthums über das Germanenthum. Verleger:, Costenoble. Bern. Jahr:, 1879. Гиперактивный еврейский журналист Марр начинал как революционер, а закончил не только изданием антисемитских брошюр, но и созданием «Союза антисемитов». Кстати, само слово «антисемит», как и слово «недочеловек», считаются его «изобретениями». Еще Марр был сторонником русского самодержавия, считая, что только Россия хотя бы пытается противостоять евреям. Одновременно, он точно определил сроки начала революции.

13. Напомним, что вскоре после смерти Ирода родился Иисус Христос. Т.е. и тогда и сейчас евреи были на высоте.

14. Мы говорили про Александра VI Борджа происходившего из испанских евреев. Есть данные, что Иннокентий II, Каликст III, Клемент VIII, Пий XI и даже недавно умерший Иоанн Павел II, были с еврейскими корнями.

15. Вспомним лидера «Союза Воинствующих Безбожников» Минея Израилевича Губельмана, взявшего себе псевдоним «Емельян Иванович Ярославский». Умер в 1940 году, а в 1941-ом Сталин разогнал этот «союз».

16. З.Фрейд. «Моисей и монотеизм». 1939. В русских переводах иногда встречается название «Моисей и единобожие».

17. Возьмем двух Нобелевских лауреатов – Буковского и Сахарова. Оба – абсолютно русские, но тем не менее их упорно пытаются выдать за евреев. Люди просто не видят разницы между тотальным интеллигентствующим шабесгойством и евреями вообще. На самом же деле, гой-интеллигент гораздо хуже самого худшего еврея. Он предатель среди своих.

18. Интересные параллели между цыганами и евреями смотрите в книге Richard Burton «The Jew, the Gypsy and El Islam» (Chicago & New York: Herbert S. Stone, 1898)

19. Неверие в «сионизм», впрочем, не препятствовало уживаться ему и коммунизму в рамках одной еврейской «мишпахи». Т.е. у тети Розы и дяди Изи один сын мог быть коммунистом, а другой – сионистом, при этом они друг другу совершенно не мешали, ибо действовали внутри чужой системы. У них было куда сбрасывать энтропию, ведь один мог агитировать евреев уезжать в Израиль, а другой – призывать гоев вступать в революционные партии. Удивительно, что даже такой человек как Ломброзо временно попал под влияние сионистов. Отто Вейнингер оказался более дальновидным, дав понять, что будущий Израиль может существовать только под влиянием внешних обстоятельств. Сейчас можно сказать, что в пересчете на одного человека, это наверняка самое дорогое государство в мире, а залогом его устойчивого и относительно сытого существования являются еврейские лобби в самых богатых гойских странах.

20 .M. Luther: «Von den Jüden und ihren Lügen». («О евреях и их лжи») 1543. Вот наиболее типичные фразы: «Die Juden sind ein solch verzweifeltes, durchböstes, durchgiftetes Ding, dass sie 1400 Jahre unsere Plage, Pestilenz und alles Unglück gewesen sind und noch sind. Summa, wir haben rechte Teufel an ihnen...; Man sollte ihre Synagogen und Schulen mit Feuer anstecken, ... unserem Herrn und der Christenheit zu Ehren, damit Gott sehe, dass wir Christen seien (...) ihre Häuser desgleichen zerbrechen und zerstören.» Или «Wenn ein Dieb zehn Gülden stiehlet, so muß er henken; raubet er auf der Straßen, so ist der Kopf verloren. Aber ein Jüde, wenn er zehn Tunne Goldes stiehlet und raubet durch seinen Wucher, so ist er lieber denn Gott selbs.» Кроме того, Лютер выпустил книгу «Руководство по еврейскому вопросу», в которой мы читаем буквально следующее: «Darum wisse Du, lieber Christ, und Zweifel nichts dran, dass Du, nähest nach dem Teufel, keinen bittern, giftigern, heftigern Feind habest, denn einen rechten Juden, der mit Ernst ein Jude sein will.» И дальше: «Ich will meinen treuen Rat geben. Erstlich, dass man ihre Synagoge oder Schule mit Feuer anstecke, und was nicht verbrennen will, mit Erde überhäufe und beschütte, dass kein Mensch einen Stein oder Schlacke davon sehe ewiglich.. Zum andern, dass man auch ihre Häuser

desgleichen zerbreche und zerstöre. Denn sie treiben eben dasselbige darin, was sie in ihren Schulen treiben ...»

21. Из всех доступных книг про евреев, в первую очередь нужно порекомендовать Библию, причем оба завета. Желательно в современном издании в прямом переводе с иврита. Я понимаю что прочесть ее даже один раз будет тяжело, но ее нужно прочесть несколько раз, допустим, читать по одному разу в год. Становятся понятными многие вещи. Потом уже можно читать «прикладную литературу», т.е. книги евреев и гоев характеризуемые в еврейской среде как антисемитские. Но предупреждаю: опасайтесь оголтелого антисемитизма, он часто исходит от психически ненормальных индивидов

22. Маленький нюанс: перед этим в 83-летнюю Сару влюбился фараон.

23. В отношении нееврев мы в данной главе употребляем слова «гой», «гои». Слово «гой» употребляется в Библии и имеет только множественное число - «гоим», в то время как евреи обозначаются словом «ам», и оно всегда в единственном числе. В Талмуде слову «гой» придается явно оскорбительный смысл, но видя как легко евреи «разводят» и арийцев и неарийцев, в настоящее время это слово можно считать вполне пригодным при анализе действий евреев в «окружающей среде».

24. Почему евреи чувствуют себя комфортно среди интеллигентов? У интеллигентов низкий ранг – это фундаментальная ценность, под названием «в ранговые игры играет одно быдло, а мы от быдла отличаемся». Этому учат «интеллигентных детей» в «интеллигентных семьях». Вырастает обычно слабак. Но у этого слабака есть некий интересный потенциал, а именно – безжалостность и ноль сострадания к тем, кого он считает для себя опасным. Он убьет, и не будет рефлексировать по этому поводу, ибо убитый будет для него – «быдло». Возможно, что этот потенциал можно как-то расшевелить и разбудить. Интеллигент не способен к поединку, но вот быть палачом – очень даже да. (Примечание M.S.)

25. Евреи, кстати, если надо, свободно жертвуют своими, но тех кто представляет реальную ценность стремятся сохранить любой ценой. Вспомним, как из антисемитской Германии и Венгрии спокойно выехали все кто потом участвовал в создании американской атомной бомбы: Эйнштейн, Оппенгеймер, Сциллард, фон Нейман и др. Из Австрии после аншлюса спокойно уехал в Лондон Фрейд. В общем, всех ценных евреев сохранили.

26. Знаменитый еврейский историк Самуил Дубнов так и объясняет огромное количество, мягко говоря, странных законов и обычаев. *«Нелегко было еврею соблюдать все эти многочисленные законы и обряды; но последние были необходимы, в виду особого положения еврейского народа. Евреи были рассеяны по всем частям света; для того чтобы они составляли один народ и не могли смешиваться с окружающими племенами, нужно было чтобы повсюду строго подчинялись законам своей веры и сохраняли свои национальные обычаи, отличающие их от прочих народов. К этой цели направлено все законодательство Талмуда».* Неплохо, да? И никакого антисемитизма. (С. Дубнов. Краткая история евреев. СПб. 1912)

27. Шопенгауэр формулировал это так: *«[Еврейский народ[живет паразитически на всех других народах и на их земле, и все же он проникнут живейшим патриотизмом по отношению к собственной нации, патриотизмом, который он выставляет напоказ своей тесной сплоченностью, своей жизнью по принципу: один за всех и все за одного; таким образом этот патриотизм, патриотизм без родины, превосходит по своей силе всякий другой. Отечество еврея – это все прочие евреи: поэтому он и борется за них, как «за алтарь и очаг» и никакое общество не держится на земле так прочно на земле, как еврейское». «*Parerga und Paralipomena», Bd. II, 132. Я бы настоятельно советовал запомнить эту цитату, ибо сейчас арийцы борются за все что угодно, но не за свои народы. Можете теперь сделать выводы о прочности арийских систем.

28. Я рассматриваю сам факт существования евреев и их нынешний статус как практическое подтверждение теории Ламарка. Неслучайно среди евреев очень много ламаркистов.

29. Психиатрия – самая отвратительная наука, ибо изучает аномалии аномальных людей. И если труды немца Крафта-Эбинга выглядят вполне пристойно, то Фрейд действительно может быть классифицирован по разделу «порнографическая литература». Кстати, основными пациентами Фрейда были евреи, среди которых в то время психбольных было в 4-6 раз больше чем среди гоев, как показал другой еврей – Ломброзо.

30. См., например, Richard Merle Goodman. «Genetic Disorders among the Jewish People». В Чикаго есть специальный центр изучающий такие болезни. Вот как там формулируется понятие «Еврейское генетическое расстройство»: «*The «Jewish» genetic disorders are a group of conditions*

which are unusually common among Jews of eastern European (Ashkenazi) descent. Although these diseases can affect Sephardi Jews and non-Jews, they afflict Ashkenazi Jews more often - as much as 20 to 100 times more frequently». А вот как объясняется преобладание таких расстройств именно среди европейских евреев-ашкенази: *«Scientists believe that certain disorders became more common among Ashkenazi Jews because of at least two processes: the «founder effect» and «genetic drift.» The «founder effect» refers to the chance presence of these genes among the «founders» or ancestors who immigrated to eastern Europe at the time of the Diaspora (70 A.D.). Prior to this time we presume that these disorders were no more common among Jews than among any other people. «Genetic drift» refers to the increase in frequency of the genes for these disorders in this group, as a result of chance. Because Jews tend to not marry outside of their faith and community, the relatively high frequency of these genes among Jews did not pass into other communities, nor was the frequency lessened by the introduction of other genes from outside the Ashkenazi Jewish community».*

31. Ни один народ кроме евреев не додумался устраивать веселый праздник по случаю годовщины убиения 75 000 человек, причем форма празднования напоминает экстатическую радость первобытных особей пляшущих возле туши только что убитого животного.

32. 16 октября 1952 г. на Пленуме ЦК состоявшемся сразу после XIX съезда партии, произошли резкие изменения в составе партийного руководства и расширение Президиума ЦК, чей состав увеличился с 9 членов и 2 кандидатов до 25 членов и 11 кандидатов. Причем «старая гвардия» в новом составе не превышала трети. Конечно, все понимали что это означает. Сталин создал машину которая неизбежно должна была убить его, и вводя новые кадры в Президиум рассчитывал заручиться поддержкой молодых. 1 марта 1953 года на заседании Президиума ЦК по вопросу врачей-вредителй и депортации евреев, против Сталина выступили все кроме Берии, который, как пишут, «воздержался».

33. См. А. Дикий «Евреи в России и в СССР» Нью-Йорк, 1978.

34. Про сохранение еврейской элиты мы уже говорили. В фильме «Список Шиндлера» показан неприятный эпизод, где с Шиндлером согласовывается список – кого «спасти» раньше, а кто может и «подождать». Причем по каким критериям идет этот отбор, известно только одним евреям.

35. Голда Меир была назначена послом Израиля в СССР и часто посещала московскую хоральную синагогу. Вот как описывает журнал «Лехайм» (Июль 2002) ее визит 4 октября 1948 года: «*В тот день в московской хоральной синагоге началось празднование еврейского Нового года (Рош а-Шона). По такому знаменательному случаю туда прибыли израильские дипломаты во главе с Меир. Это посещение неожиданно вылилось во внушительную демонстрацию еврейского национального единства. Израильского посланника встречали как новоявленного мессию, некоторые люди в экстазе даже целовали край одежды Меир. По «приблизительному подсчету» чиновника из Совета по делам религиозных культов, в этом б-гослужении, по сути ставшем празднованием возрождения еврейской государственности, участвовало до 10 000 человек, многие из которых не поместились в здании синагоги. Нечто подобное имело место и 13 октября, когда Меир посетила синагогу по случаю праздника Судного дня (Йом Кипур). В тот день раввин С.М. Шлифер так прочувственно произнес молитву «На следующий год – в Иерусалиме», что вызвал прилив бурного энтузиазма у молящихся. Эта сакральная фраза, превратившись в своеобразный лозунг, была подхвачена огромной толпой, которая, дождавшись у синагоги окончания службы, двинулась вслед за Меир и сопровождавшими ее израильскими дипломатами, решившими пройтись пешком до резиденции в гостинице «Метрополь»*. Трудно поверить, но это было в Москве при Сталине! Очевидно, что коммунистический рай спроектированный евреями их уже не вдохновлял, его начал замещать сионистский. А ведь прошло-то всего лишь 30 лет после революции.

36. F. Roderich-Stoltheim. «Das Rätsel des jüdischen Erfolges» Hammer-Verlag/Leipzig, 1928.

37. Hermann Esser. Die jüdische Weltpest. Judendämmerung auf dem Erdball. 1939. В этой книге, помимо всего прочего, приводится забавный словарь еврейских слов перешедших в язык преступников. Вот только кто их туда натащил? Наверное проворовавшиеся бухгалтеры.

38. W. Sombart: «Die Juden und Wirtschaftsleben der Völker»

39. Посмотрите на т.н. «правую печать» и «правые сайты» в интернете. Большинство материалов прямо или косвенно посвящено евреям, что по меньшей мере странно. А вот проблемам оптимизации арийцев – почти ничего. Или ничего. Но не оптимизировав свою систему бессмысленно пытаться реально противостоять чужой, тем более такой хорошо отлаженной.

40. Отто Вейнингер констатирует, что все самые выдающиеся арийцы были антисемитами и называет следующие имена: Тацит, Паскаль, Гердер, Вольтер, Кант. Гете, Шопенгауэр, Жан

Поль, Грильпарцер, Вагнер. Я бы добавил в этот список Джордано Бруно, Достоевского и Ференца Листа.

41. Революция 1917 года отодвинула на второй план беспорядки 1905-07 гг., а ведь эти годы были по-своему беспредельны. Основной террористической партией были эсеры, не только убивавшие госчиновников и полицейских, но и просто бросавшие бомбы в толпы. Мне когда-то попадалось исследование, где автор, основываясь на документах Третьего Отделения, приводил цифру в 17 тысяч убитых за эти два года. Полноценная террористическая война.

42. Тогда же Е. Дюринг выпускает свой знаменитый «Еврейский вопрос». Русский вариант издан в 1906 году. *«Если греков, для краткости, можно назвать народом софистов, то в подобном же смысле и с таким же правом евреев можно назвать народом банкротов, и все та же причина, в силу которой они подвержены умопомрачению, видимо, играет при этом всемирно-историческую роль. Банкроты, как нация, связанная в государственный союз, банкроты по духу со своими универсально теократическими стремлениями, исторические плоды которых доселе все более и более подпадают гниению, и им остается испытать еще последнее, социальное банкротство, среди народов, и телесное и духовное, чтобы окончательно погибнуть».*

43. «Вестник еврейской советской культуры» № 13, 1989 г.

44. Вспомним, как после коммунистической революции 1917 года евреи составили первую десятку комиссаров, а после капиталистической 1985-91 гг. – первую десятку олигархов. Уже сейчас евреи вполне успешно руководят мелкими «правыми» группами. Вспоминается высказывание основателя сионизма Теодора Герцля: *«Мы являемся народом. Нацией. Когда мы падаем, мы обращаемся в революционный пролетариат, в унтер-офицеров революционных партий. Когда мы идем в гору, вместе с нами растет страшная сила наших капиталов».*

45. Еврей В.В. Жириновский показал в 1993 году, что можно спокойно выиграть парламентские выборы сказав то, что должен был сказать любой полноценный государственный лидер в такой стране как Россия. Понятно, русскому такую ответственную миссию не доверили, а вот Жириновский отыграл по полной программе, после чего его посадили в Думу, где он стал исполнять роль шута, т.е. открытым текстом говорить то, что высшие лица государства сказать не могут, но хотят. Само собой, что его фракция по всем вопросам голосовала так, как требовала кремлевская администрация.

46. Из всего вышесказанного ясно, что если Россию вдруг попытаются раскрутить на «православие», «национализм» или «империализм», вероятно, то евреи начнут так же явно доминировать в среде православных, националистов и империалистов. Организация возьмет своё.

47. Попов В.П. Крайнюченко И.В. «Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы» 2004 г.

48. Про Германию и ее баварское коммунистическое правительство во главе с Левином мы говорили в прошлой главе. Венгерская коммунистическая республика продержалась несколько больше – аж 133 дня, но действующие лица были вполне предсказуемы: Бела Кун, Тибор Самуэли, Матиас Ракоши и т.п..

49. Латимерию выловили недалеко от острова Мадагаскар, который согласно оккультным доктринам когда-то являлся частью материка Лемурия, где жили предки негров и евреев. Любопытно, что немцы рассматривали проект переселения евреев именно на Мадагаскар.

50. Вспомним, что очень часто при голосовании в ООН по тому или иному вопросу, против были только две страны – США и Израиль. Какое трогательное единство! Вот только исследователи теряются в догадках – кто в этом тандеме главнее?

51. Hayek F.A. Laws, Legislation and Liberty. V. 3. Chicago. 1979

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ
СТАЛЬНОЙ ЛЁД

Политика и экономика – Мемориальная фаза – Клетка без сверхчеловека – Бесконечное расширение – Русские и немцы – Оптимальное Управление – Континентальная Империя – Сверхгосударство – Инстинкт и расчет – Тысячелетнее иго – Адаптация к цветным – Иван Калита – Московское Княжество – Жизненное пространство – Уничтожение Новгорода – Московский улус – Великий Раскол – Тирания и анархия – Рост нацменьшинств – СССР – Оппозиционные Республики – Нацменовские Элиты – Ленин и Сталин – Хрущев и Брежнев – Закармливание цветных – Нацменовское и русское сопротивление – Предел распада – Общее и частное решение – Россия, Украина и Беларусь – Энтропийное равновесие

Изучая любую состоявшуюся континентальную Империю, мы постоянно должны помнить одну вещь: политика в ней всегда имеет явный приоритет перед экономическими и прочими соображениями. В конце XIX века, то есть еще до всяких революций и начала официальной политики «дружбы народов», английский историк Джефри Хоскинг отмечал, что *«в России строительство государства всегда мешало строительству нации».*[1] Другой англичанин – Эдуард Гиббон – подробнейшим образом разбирая в своем шеститомном исследовании причины упадка Римской и Византийской империй, тоже пришел к подобному выводу, но на сто лет раньше (по отношению к Риму, разумеется). Он еще до введения понятия «энтропия» задавался вопросом о направлении движения цивилизации и первый начал искать факторы способствующие падению системной организации тогдашнего общества. Неудивительно, что распад империи выстроенной в ущерб главного народа, всегда вызывает полную деградацию этого народа, переходящего по меткому, но страшному выражению Льва Гумилева в «мемориальную фазу». Правда, как обычно, он не сказал – можно ли избежать столь мрачного превращения и что для этого нужно делать. Впрочем, это выходило за рамки его работы.

Но людей интересуют вещи более конкретные. Люди хотят видеть выход, видеть будущее и видеть что в этом будущем есть свет. Люди пытаются понять настоящее, понять причины нынешних событий и, таким образом, заглянуть в будущее, но не будучи в состоянии грамотно связать причины и следствия, начинается напускание мистическо-оккультного тумана. Кометы, метеориты, святые, кресты и юродивые, появляющиеся в нужное время в нужном месте. Пятна на головах генеральных секретарей и старцы вроде Распутина, свастики и каббалистические надписи в расстрельных подвалах, – все идет в ход. Но при более внятном подходе выясняется, что это всего лишь лишние сущности, умножать которые – бессмысленно. Даже притом, что совпадений может и не бывает, эти факты – следствие, но не причина. Причины же, как правило, валяются на поверхности, вот только замечать их никто не хочет, для этого нужно «перешагнуть через себя». Мы эти причины, как обычно, назовем.

1.

Хотя мы всё время рассматриваем открытые (т.е. реальные) системы, степень их открытости разная, а значит и разная степень обмена энергией и информацией с окружающей средой. Следовательно, совершенно разный уровень производства энтропии. В расовом приложении теории систем, можно сказать, что, например, хорошо было англичанам или скандинавам. Они отделены от остального мира водной преградой, пусть небольшой, но все же достаточной, чтобы избежать внезапного вторжения. Ла-Манш никто не пересекал с 1066 года. Планы таких великих людей как Наполеон и Гитлер, остались только планами. А вот англичане в Европу вторгались не раз. По-своему хорошо немцам, голландцам, чехам, прибалтам или датчанам – они хоть и имеют сухопутные границы с агрессивными соседями, но соседи эти принадлежат к арийской расе, поэтому за биологическое качество своего народа можно не беспокоиться даже в случае номинальной утраты государственности. Вот, например, чехи. Триста лет были под немцами и что? Это как-то подорвало их культурно или биологически? На «немецкий период» пришлась их самая развитая фаза. Латыши 250 лет входили в состав России, но разве от этого пострадал их биологический тип? А поляки? Разве их национальное самосознание не сформировалось тогда, когда страна была поделена между немцами и русскими? Гораздо хуже было испанцам, итальянцам, грекам, румынам и южным славянам. Они

принимали на себя удары цветных орд – персов, арабов и турок. Правда и они были отделены морем от Азии и Африки. Море не стало гарантией от вторжения, но всё же какая-то обособленность сохранялась. Хотя если посмотреть на расовый состав Италии, то однозначно видно: чем севернее – чем чище. Как говорят сами итальянцы: «всё что ниже Рима – Африка». То же самое и на Балканах. Хорваты и словенцы более соответствуют арийскому стандарту, нежели сербы; румыны – больше чем болгары и греки и т.д. И это не просто расовая география. Страны и области с более чистым населением отличаются гораздо более высоким уровнем развития, следовательно, и более высокими жизненными стандартами. А причины, как мы видим, совсем не в экономике. Отсталая экономика – следствие. Следствие загрязнения.

Впрочем, на примере с немцами мы показывали и обратную сторону: изолированным арийским окружением народам практически невозможно увеличить своё жизненное пространство. Здесь как бы идет расплата территорией за биологическую безопасность. Немцы – нация, казалось бы созданная воевать, как сидела на своих 400 тысячах квадратных миль, так и сидит. Потому что слева от них сильные французы, справа – сильные славяне, сверху море, а снизу горы. И почти всегда русские и французы сходились в совместной стратегии в отношении немцев. Немцы пробовали расширить жизненное пространство и делали это не раз, причем сами попытки были феноменальны и запечатлены в десятках тысячах книг и фильмов, но всё и всегда заканчивалось плачевно: истребленные рыцари в Грюнвальде, светившие своими белыми костями еще много-много лет, русские казаки Елизаветы Петровны мчащиеся по Берлину, позорный Версальский мир, коммунистический флаг над Рейхстагом, негры моющие ноги в «вагнеровском» Рейне и знамена со свастиками и рунами брошенные к усыпальнице упыря Ульянова-Ленина-Бланка. Реальные империи создавали т.н. «открытые страны» – Испания, Португалия, Голландия, Англия, Франция, Россия. Современный английский историк П. Кеннеди однозначно увязывает прорыв Британской и Российской империй после 1815 года тем, что они вели экспансию за пределами Европы. А испанцы с португальцами и голландцами где вели? А французы? Да, был Наполеон, но вообще-то нападать начали на Францию, его действия были ответом. Но первые пять стран были отделены от колоний тысячами километров морей и океанов. России повезло куда меньше. И наверное есть большой, но злой смысл в том, что в свое время она объявила себя Третьим Римом, ибо по типу имперского устройства она поразительно походила на Рим Второй, а по замашкам – на поздний Первый. Кеннеди пишет, что: *«Россия расширялась, не проявляя ни малейших знаков к намерению остановиться»*.[2] Но не только. Сейчас она во многом повторяет их финальное состояние. И нас интересует не имперский рост, а причины финального состояния.

Россия, как и Рим, не росла, а вырастала, начав арийской и языческой княжеской Русью и закончив вооруженным до зубов, но обветшалым и плохо проветриваемым скучным общежитием с тусклыми окнами под названием «СССР», населенным эстетически-отвратительной арийско-монголо-тюркской смесью, которая пила водку, ширялась наркотой, избивала жён и копила деньги на телевизор, чтобы посмотреть как встречают космонавтов и на «Запорожец» для поездок по воскресеньям на огород. И если Европа, начавшая формироваться на обломках Рима, восприняла от него пусть и не всё лучшее, но некие главные императивы, а пришедшее христианство во многом эти императивы облекло в само собой разумеющиеся истины, пусть и преломив их под углом своего мировоззрения, то развитие Руси напоминало детство талантливого ребенка оставшегося не только без родителей, но и вообще без всякого воспитательного начала. Ребенок был весьма способен, он довольно быстро учился, но ведь быстро учиться можно чему угодно – и хорошим вещам, и плохим. Можно впоследствии научиться дифференцировать хорошее от плохого, но далеко не всегда удается выправить последствия отрицательного влияния. Зигмунд Фрейд говорил, что самые важные события в жизни человека происходят в первые пять лет жизни.[3] С системологической точки зрения с такой формулировкой можно согласиться в том смысле, что на начальном этапе жизни системы проверяется ее устойчивость, ее способность к существованию вообще. И, что еще более важно, уже на этом этапе, по всей видимости, формируются аттракторы, т.е. некие финальные цели, финальные состояния.

Для начала, как это у нас заведено, мы рассмотрим в нужном нам контексте неживую открытую систему, которой опять будет уже знакомый нам телевизор. Сейчас

каждый из них оснащен устройством дистанционного управления на инфракрасных лучах. По сравнению с размером и стоимостью телевизора, пульт – маленькое копеечное устройство. Но без него телевизор ничего не сделает. Вы нажимаете на кнопку, давая то или иное задание; в телевизор, точнее – на фотодатчик, посылается пакет импульсов в инфракрасном диапазоне, причем каждой команде соответствует свой пакет. В принципе, пульт должен содержать весь набор команд необходимых для управления, но иногда, из-за обилия таковых, на нем оставляют самые важные. В телевизоре импульсы детектируются специальным процессором, который управляет непосредственно исполнительными устройствами. Таким образом, связь в нашем случае одностороння, а работа самого пульта никак не зависит от работы телевизора – он может даже взорваться, пульту ничего не будет. Телевизор тоже может работать без пульта, но вы не сможете им управлять или сможете, но для этого вам нужно будет каждый раз к нему подходить. Та же самая неприятность ожидает вас в случае нарушения информационного канала, например, если кто-то залепит окошко фотодатчика жвачкой. Мелочь, но управление будет потеряно. Вот почему все империи имеющие заморские колонии, должны были обеспечить устойчивую связь с ними, а связь – это флот. Хотя бы потому, что 61% поверхности Земли покрыто водой и вода эта почти вся формально ничейная. Нейтральная. В отличие от суши, где ничейная только Антарктида. Вот откуда идет знаменитая (и истинная!) формула адмирала Мехена: *«кто владеет океаном, тот владеет миром».*[4] За весь отслеживаемый период это правило не нарушалось ни разу. И самый сильный в мире флот – это совсем не то что самая сильная армия. Флот предполагает несравненно более высокий уровень организации самого государства. Сильная армия может быть у государств совершенно разного типа, мировой флот – только у наиболее экономически развитой страны, а просто сильный флот – только у высокоорганизованной нации. В XX веке таковой наличествовал у Англии, Японии, США и Германии. Ну и заметим, что наш пульт управления работает в одну сторону, т.е. посылает команды, а их действие мы непосредственно наблюдаем на экране. С колониями дело обстоит несколько по-другому. Их открывали и захватывали в первую очередь для вывоза сырья, а иногда и рабов, в метрополии или другие колонии. Скажем по-другому: в колонии посылалась информация, а из колоний шла энергия. И если вывоз сырья ничего опасного не таил, то работорговля требовала от «конкистадоров» специфического мышления и надлежащего состояния. Отход от того и другого, потенциально имел катастрофические последствия, которые и начали со временем сказываться. А пример с пультом мы привели чтобы показать: при нормальных отношениях метрополии и колонии колония никак не влияет на качество народа образующего метрополию, а команды на управление могут отдаваться только с метрополии и должны непременно выполняться.

Другое дело – континентальные империи, такие как Рим, Византия или Россия. Степень их открытости для взаимодействия с завоеванными территориями была несравненно выше чем у морских колоний, отстоявших на недели, а то и месяцы пути. У туземцев не было средств чтобы плавать в метрополии, тем более делать это в значительных количествах. Да и не пускали их туда, разве что для показа в цирках. Первый двух привез сам Колумб, чтобы Изабелла и Фердинанд не подумали что он их обманул. В дальнейшем туземцев возили разве что из колонии в колонию, как тех же негров – из Африки в Америку. И модель взаимодействия у них была совсем не такой. Да, метрополия воздействовала на колонии, но всегда наличествовала обратная связь и эта связь прямо зависела от качества колонии. Хорошо было Риму пока он подчинял земли на Апеннинах, включая в свой состав культурные народы равного с ними расового качества и усваивая их лучшие достижения. Вспомним, что первым царем Рима стал «латинец» Ромул, основавший этот город, но второй царь – Нума – уже был из этрусков и ничье достоинство это не оскорбляло. Первый раз Рим вплотную столкнулся с чуждым ему обществом когда вёл Пунические войны. Да, Карфаген был разрушен, это была самая великая победа Рима, но она же стала началом конца, ибо, как мы говорили, Рим теперь во многом принял на себя роль Карфагена, что привлекло в него межвидовой сброд с Африки и Азии. Расовых доктрин в Риме не было и теперь уже культурная и сексуальная экспансия цветных становилась вопросом времени. Отто Кифер пишет: *«После покорения Римом Карфагена, Греции и Малой Азии в Италию хлынуло множество разных племен, смешиваясь с чистой римской кровью. Это было серьезное отступление от старых идеалов, так как империя строилась*

на солидарности старинных аристократических семейств. Кроме того, лучшая италийская кровь истощалась в постоянных жестоких войнах, а компенсировать утрату было нечем».[5] Далее процесс шел по нарастающей и вот уже во втором веке нашей эры, современник Антонинов римский историк Флор заключает: *«И я не знаю, было бы лучшим для римского народа ограничится Сицилией или Африкой или даже, не тронув их, господствовать в одной Италии, чем поднявшись до такого величия губить себя своими же силами./…/ Прежде всего нас испортила побежденная Сирия, а затем азиатское наследие царя Пергама».*[6] Теперь быстро вспоминаем слова Гитлера про Австрию. Но будем помнить и то, что австрийские немцы с инородцами, пусть даже и расово близкими, особо не перемешивались, немцы остались немцами. Но австрийская империя всё равно превратилась в несчастье для немецкого народа.

2.

Вернемся, впрочем, к восточным славянам вообще, и к России в частности. Лев Гумилев считал, что древние русские и древние германцы – одно и то же. Мы не будем сейчас углубляться в этнографические нюансы, кто хочет может сам поинтересоваться, скажем только, что древнепрусский и древнерусский языки довольно схожи, а Пруссия стала фундаментом Второго Рейха, который получил высшее воплощение в Рейхе Третьем. Главная идея Третьего Рейха – сверхчеловек – создана и обоснована в Рейхе Втором. Кто создал? Саксонец Рихард Вагнер. Он же в своей статье «Что есть немецкое?» («Was ist deutsch?») заявил, что реальными носителями «немецкого духа» являются только саксонцы и пруссаки, остальных-то и немцами можно назвать с большой натяжкой. Философски концепцию сверхчеловека обосновал Фридрих Ницше – продукт смешения саксонцев и славян. Обратим внимание, что вроде бы такие «индустриализированные» и «динамичные» американцы ничего даже отдаленно похожего не выдвинули, не считая разного рода обезьян и откровенно тупоголовых уродов вроде «супермэна», «бэтмана» и «рыцарей-джедаев». Но вся гримаса ситуации в том, что для немецкого сверхчеловека такая страна как Германия совершенно не подходила. Не тот размер. Маленькая прочная клетка. Немцы пытались два раза вырваться из неё, но их дважды загоняли обратно, причем с неизменным сокращением размера клетки.

Даже если мы и допустим что Гумилев не прав, а славяне на самом деле никакие не древние германцы (или германцы – не древние славяне, как кому больше нравится), в любом случае, они – родные братья. Славянские и германские языки разделились примерно 3000-3500 лет назад, не так давно, в общем-то. Мы выбрали немцев и русских вот по каким причинам: братья-то может и родные, но росли они в совершенно противоположных условиях. Итог: немцы создали сверхчеловека запертого в маленькой клетке, русские создали самую большую в мире клетку, но в этой клетке не было сверхчеловека. Пусть и на уровне идеи. Да и сами размеры клетки таковы, что кажется её и клеткой-то можно не считать. Тем не менее, люди больше нигде в мире не предпринимали столько оригинальных попыток сбежать за пределы клетки, конкуренцию им могут составить только немецкие жители Восточного Берлина, стремящиеся прорваться в Берлин Западный. И какой, скажите, смысл в сверхчеловеке, если у него нет надлежащего ареала обитания? И такое ли счастье иметь огромную и богатую территорию, если смыслом её существования не является появление сверхчеловека? Мы говорили, что биология, как и весь мировой процесс идущий с момента Большого Взрыва, имеет цель. Биология не терпит вакуума и если человечество как сообщество не имеет своей сознательной или бессознательной целью достижение уровня сверхчеловека, в ареале его обитания рано или поздно начинает торжествовать недочеловек. Для проверки и подтверждения этого постулата, рекомендую просто выйти на улицу и посмотреть кто хозяйничает на вашей земле. Очевидно, что проект «Германия» и проект «Россия» потерпели крах. Немцы не смогли адекватно раздвинуть свои границы, русские, раздвинув границы, не смогли обеспечить доминирование в ареале. Почему не получилось у немцев, мы говорили, теперь речь пойдет о России.

3.

В идеале всё могло бы выглядеть головокружительно. Государство твердо стоящее на защите Добра, протянувшееся от Бреста и Белостока на Западе, до Юкона на Востоке. От северного полюса на шапке Земли, до Индийского океана у экватора. Олицетворение нордической арийской идеи в законченном виде. Бездонные запасы полезных ископаемых. 600-700 миллионов населения безукоризненной расовой чистоты. Отсутствие всякого избыточного элемента. Отсутствие спадов – один сплошной рост, пусть и с переменным темпом. Сохранившиеся в нескольких десятках тысяч альтернативные племена, распиханы по резервациям в районе Памира и Тянь-Шаня и раз в месяц получают новости в виде сбрасываемых с вертолетов черно-белых комиксов и пиктограмм, которые потом еще и съесть можно. Приверженность ублюдочным доктринам приравнена к тяжким уголовным преступлениям со всеми вытекающими последствиями. В каждом доме – оружие. Просто так. Чтобы было. Оно ведь жрать не просит. Бессмысленная для рядового индивида и затратная для государства воинская повинность заменена всеобщей военной подготовкой. Не помешает. Но на постоянной военной службе – только профессионалы. Мы ни на кого не нападаем, но все знают: нападение на нас означает тотальное уничтожение не только нападающего, но и всех кто будут отнесен к его союзникам. За методами не станет, ибо какая-либо мораль в отношении врага отсутствует, а 30-40 тысяч ядерных зарядов всегда наготове. И химия тоже. И биология. И космос.

Такого типа государством могли бы стать Русь и Соединенные Штаты Америки. Но не стали, хотя Америка продвинулась в этом направлении значительно дальше. Впрочем, и уперлась в принципе в те же стандартные ошибки, делающие её падение все более и более стремительным и сейчас она напоминает причудливую смесь Рима эпохи последних дохристианских императоров и Советского Союза времен позднего Брежнева. Собственно, чисто географически степень открытости США и России примерно одинакова, другое дело, что народы населяющие два материка совсем разные и, что самое главное, белые англосаксы пришли на североамериканский континент имея отработанную доктрину, которой у славян восточной Европы изначально не было.

Здесь мы опять сталкиваемся с кажущимся парадоксом. Помните знаменитую формулировку «Россия – единственная в мире страна, которая, ведя исключительно справедливые войны, захватила 1\6 часть суши»?[7] И ведь всё началось с маленького Московского княжества, уступающего в размерах даже современной московской области. Как же это так лихо получилось? И почему народ, осуществивший столь масштабное деяние, по статусу был отнюдь не первым среди равных. Л.С. Гатагова в статье «Империя: идентификация проблемы» дает краткое, но емкое описание схемы ее развития. «… *Даже беглый ретроспективный взгляд на историю России выявляет поразительный, трудно поддающийся осмыслению феномен: процесс расширения российской государственности шел перманентно на протяжении столетий (!). В мировой практике не существует аналогов, и эта геополитическая экспонента, пожалуй, есть самая уникальная особенность России. Поглощение новых территорий, населенных различными этносами, сопровождалось последовательным политико-административным их освоением. Постепенно складывалась централизованная империя, подчинявшая сопредельные земли строго иерархично, от микроцентров власти – к ее макроцентру. Инстинкт, а не расчет двигал этим процессом, считает А. Левандовский. Сравнивая Российскую империю с Британской, давшей блестящий пример техники завоевания, А. Левандовский утверждает, что Русская империя развивалась на органике, потому и была так устойчива, пластична. Россия эволюционировала в централизованное государство со строго вертикальной иерархией подчинения. Пресс государства давил одинаково на всех. Оно, по мнению В.С. Ерасова, выступало как носитель наиболее универсального принципа, объединяющего столь разноликий конгломерат социальных и культурных структур, к тому же большей частью ограниченный в своих смысловых ориентация».*[8]

Что ж, всё правильно, все именно так и было. Мы же выделим из этой схемы ключевые пункты: «инстинкт, а не расчет», «пресс государства давил одинаково на всех», «государство – как носитель универсального принципа объединяющего разноликий конгломерат социальных и культурных структур», «вертикальная иерархия подчинения». Они показывают, по каким принципам система работала. Но они не показывают главного – на кого она работала. Формально – как бы на всех одинаково.

Но различные системы, реагируют на одинаковые воздействия по-разному. Для начала напомним, что нет никаких универсальных ценностей присущих всем. Можно такие ценности придумать и навязать, но как мы знаем, при попытке выровнять потенциалы суммарный потенциал всегда получается усредненным. Представляете, если бы англичане решили бы выровнять потенциал жителей Британии и цветных туземцев из десятков своих колоний? Для обеспечения «устойчивости и пластичности» своей империи. Помогло бы это? *«Мне никто никогда не докажет, что крестьянин Рязанской губернии имел больше прав, чем крестьянин Кутаисской губернии. В то же время мы знаем, что житель Манчестера имел больше прав, чем житель Бомбея – и в социальном, и в правовом аспекте»*[9] . И как можно выровнять потенциал индуса с Нью-Дели, негра с Родезии, индейца с Суринама и жителя Манчестера или Глазго? Сложно сказать как, но в общем нужно стремиться к повышению статуса цветных, ибо они более отсталые. А за чей счет этот статус можно повышать? Только за счет более продвинутого народа, т.е. жителей Британии. Отдадим англичанам должное: они до этого не опустились. А вот их наследники – американцы во второй половине XX века как раз пошли по пути «выравнивания потенциалов», что понятно: критический уровень цветных был превышен непосредственно в их стране. Но это они начали делать когда стали «богатыми и счастливыми», когда из-за «переизбытка чувств» стало казаться, что энергии хватит на всех. На начальном этапе цветные появлялись там только в качестве рабов.

У славян было по-другому. Если немецкий брат находился пусть и в тесном окружении, но всё же среди родных или двоюродных братьев, которые, конечно, могли на него напасть и даже порезать, а в худшем случае и убить, что, впрочем, никак не угрожало бы его идентичности, то восточнославянский брат был окружен гораздо более опасной сворой, полностью от него отличающейся. Его ареал был расположен так, что большая часть границ проходила с монгольскими и тюркским племенами. Конфликты, причем практически непрерывные, были неизбежны и изначальное разнообразие было не на стороне славян. Да, славяне могли собраться и вынести какое-нибудь цветное племя, но уже через небольшое время на них нападали другие цветные, потом третьи и так далее. Бесконечная война. И. Солоневич пишет: *«Монгольские орды висели над Россией почти тысячу лет. Их главной военно-политической целью был захват рабов. Турецкая Империя, военно-политическая наследница монгольских орд, строила свою экономику, главным образом, на торговле рабами, которых орды захватывали на востоке /…/ Число русских уведенных, таким образом, в рабство в течении XV-XVII века приблизительно равно всему населению страны в середине этого периода – около пяти миллионов».*[10] Белорус и монархист Солоневич пишет «русские», хотя речь идет обо всех восточных славянах. Все-таки монголы с татарами не только Москву и Рязань сожгли, но и Киев, и Чернигов, после чего еще и по Европе проехались. И сильно заблуждаются те, кто думает, что эта тысячелетняя война закончилась. Да, она иногда затихала, но только для того чтобы вновь разгореться. Сейчас закручивается ее новый виток.

Такое нехорошее окружение налагало свои требования к поведению. Восточные славяне должны были адаптироваться к ситуации, когда над ними нависло иго сначала Золотой Орды, а потом и её побочных продуктов. Доказано, что каждый вид выбирает стратегию обеспечивающую ему самую удобную форму существования возможную в данный момент. А как можно было адаптироваться к Орде, если сила была явно на славянской стороне? Нужно было не просто выполнять требования ханов, но и самим стать частью их системы, чтобы потом переадаптировать их систему к себе. Так требует закон необходимого разнообразия. Первым в полном объеме это понял московский князь Иван Калита. Он договорился с Ордой, что сам будет собирать дань с русских земель, став, таким образом, первым «бригадиром», а монголоиды будут давать ему политическую и, если надо, военную «крышу». Так московское княжество стало самым упорядоченным звеном на Руси. Вскоре эта тактика принесла первый результат: в Твери произошло восстанье, был убит ханский посол, а ордынским войском посланным усмирять непокорный город был назначен… кончено же Иван Калита, как самый лояльный! Тверь была разгромлена, её земли присоединены к Москве, а Калита стал Великим князем. Так Московское княжество сделало первый шаг на пути превращения в то, что потом станет называться Российской Империей, а после – Советским Союзом. Отхватывая всё новые и новые куски, как с помощью ордынцев, так и опираясь на всё возрастающую собственную силу, Москва повышала

свое могущество в то время, как сама Орда слабела. Конечно, для этого требовалась абсолютная государственная дисциплина и полное подчинение князю, т.е. энтропия должна была выдерживаться на самом минимальном уровне. Можно быть совершенно уверенным, что Москва не знала никакой демократии, в то же время не вызывает никаких сомнений что иначе ни о каком мощном государстве не могло быть и речи. Демократия в обмен на ареал – вот формула Московской державы. Хорошо это или плохо? Ну возьмем, к примеру, новгородское княжество. Да, уровень свободы там был несравненно выше чем в Москве, да и сама жизнь наверняка была побогаче. Новгород оживленно торговал с ганзейскими городами и был форпостом зарождающихся буржуазных отношений на русских землях. В 1570 году этот город был уничтожен Иваном Грозным. Это конечно плохо. Но ненавистники Москвы и защитники демократических вечевых новгородских традиций, упускают из вида один очень важный факт: именно такая политика Москвы привела к появлению у славян того самого «жизненного пространства» о котором так мечтали, но которого никогда не получили немцы.[11] А ведь это не глупость была. Сколько сейчас немцев? Где-то 80 миллионов, то есть столько, сколько при Гитлере. А сколько сейчас белых в США, Канаде и Австралии? Почти столько же сколько в Европе. А четыреста лет назад не было ни одного! Вот что такое жизненное пространство. И удалась бы немцам их «восточная программа», было бы их сейчас минимум в два раза больше. Но не будет. Ареал не позволяет. А славянам позволяет. А замкнулись бы они в своих псковско-новгородско-тверских княжествах, ну получили бы мы в итоге штук 5-7 таких себе чистеньких и ухоженных «финляндий» или «эстоний». И жило бы в каждой из них по 2-3 миллиона, и было бы тех же русских не 100 миллионов, а 20-30. И это еще при условии, что русские государства не воевали бы друг с другом вплоть до сегодняшнего дня, как это, кстати, было при князьях, домонгольских и постмонгольских. Да, потом пришел момент, когда начали присоединять земли, которые присоединять было ни в коем случае не нужно (Кавказ, Среднюю Азию), но до этой стадии доходят все империи.[12] После чего разваливаются под собственной тяжестью. А Россия ведь не просто захватывала и присоединяла, как Голландия Индонезию или Франция Конго, она интегрировала их, делала частью своей системы. Но даже сейчас, несмотря на распад СССР, полное разоружение и ужасающую динамику деградации населения по всем параметрам, шансы на то что «здесь» что-то образуется, кажутся гораздо более высоким чем в 1237-ом или даже в 1380 году. Для этого нужно обеспечить выполнение двух условий: а) переоценить т.н. «ценности» в соответствии с расово-биологическими системными стандартами; б) как советовал, гениальный Иван Грозный, «перебрать людишек».

4.

Мы рассматриваем государства как открытые неравновесные системы, различающиеся по степеням обмена энергией и информацией с внешней средой и, как следствие, разной степенью производства энтропии. Россия выбрана нами в качестве примера максимально открытой империи, открытой системы, государства, которое с XIV по XIX век увеличивала свою площадь в среднем на 110 кв.км. в день, достигнув к началу правления Александра II площади в 24 миллиона кв.км. Правда, в 1867 году, Александр продаст Аляску, будучи не в состоянии контролировать столь огромную территорию и с тех пор Россия начнет утрачивать земли.[13] В 1905 будут потеряны Курилы и Южный Сахалин, в 1918 – Польша, Финляндия, Бессарабия и часть Закавказья, Сталин в 1939 и 1945 годах совершит последний бросок в Европу, но вернуть в лоно Империи удастся только Галицию, которая стала обособленной территорией еще во времена князя Данилы и шантажом заставить трусливых румын отдать назад Бессарабию. Ну и заберет в 1945 году часть бывшей Восточной Пруссии, а у японцев – Курилы и Сахалин. Это будет последний имперский успех, через сорок пять лет «шестая часть суши» распадется формально на 15, а фактически на 20 вполне автономных образований. Мы уже говорили, что нас мало интересуют нормальные стабильно работающие системы. Нас интересует почему системы разрушаются. Мы никогда не будем заниматься апологетикой Рима, что было так модно еще какие-то сто-двести лет назад, тем более мы не станем в стройные ряды творцов нового популярного мифа о «блистательной романовской России» или «великом и

могучем Советском Союзе». Почему? Да потому что и то, и другое, слишком бездарно развалилось, причем Советский Союз – на наших глазах. Все всё видели. Так, кстати, разваливаются все многонациональные империи – меньшинства рвут их на части. Понятно, что новыми апологетами России-СССР движет вполне позитивная, но все же недопустимая в наших раскладах мотивация: они хотят увидеть будущее в прошлом, чем представляют удивительное сходство с евреями, которых почему-то не любят. Она-то и питает корни разного рода монархических, имперских, православных и необольшевистских организаций. Но плодов они не дадут, потому что сами идеи бесплодны, так же как пальмы из композитных материалов растущие на лужайках из пластмассовой травы или силиконовые рыбки «плавающие» в офисных аквариумах. Когда-то это всё было живое, но сейчас остался одни виртуальные проекции вроде бетонного монолита храма Христа, в гараже под которым шушера всех мастей держит свои престижные автомобили. Мы подобными ролевыми играми не занимаемся. Мы не будем пафосно трещать о «величии» и «передовой роли для всего человечества», как бы это ни ласкало слух миллионов. У нас скромные задачи – мы работаем на себя, на своих, а потому и другие подходы. Какие? О. Мельников в своем «Кратком очерке эволюции организованных систем» формулирует это так: *«… психологически гораздо комфортнее ощущать себя Божьим творением, нежели потомком невообразимо длинного ряда живых существ, от ничтожной амёбы до смешной обезьяны. Очень непросто абстрагироваться от древнего дуалистического оценочного принципа: хороший-плохой, светлый-тёмный и т.д. и принять реальный мир и все стороны жизни такими, каковы они сложились и есть; относительность Добра и Зла, особенно для носителей европейско-ближневосточной религиозно-культурной традиции, попахивает серой…».*[14] Мы берём из прошлого то, что прошло испытание временем, мы не знаем что такое «хороший» или «плохой», мы оперируем схемами «устойчивый-неустойчивый» и «прогрессивный-дегенеративный», а как критерий качества оцениваем длительность временного интервала. Понятно, что монархия не может служить примером, особенно если вспомнить, как и где закончил свою жизнь последний «Романов». Не может быть таковым и коммунизм, пусть он был сверхамбициозен и добился сенсационных результатов в первые 20 лет своего существования. Через 70 лет он испарился быстрее чем это обнаружили. Ну и само собой, откровенно смешным фарсом выглядит прямой «возврат к дохристианским верованиям». Это уже полная капитуляция перед будущим. Кто-то скажет что наш подход языческий. Может быть. Тогда мы можем сказать, что современное язычество – это сочетание наиболее передовых современных научных достижений с моральными принципами поднявшими в свое время белого человека на роль недосягаемого для других двигателя мироздания.

5.

Итак, все последующие московские князья, а затем и петербургские императоры с коммунистическими генсеками, оказались прилежными учениками Ивана Калиты. И если Запад вторгался на цветные территории и самым грубым образом начинал их адаптировать к своим порядкам, что было возможно, так как территории были отделены тысячами или даже десятками тысяч километров, то российский случай такой роскоши не позволял – присоединялись пограничные территории, причем Москва далеко не всегда имела изначальное преимущество. Но симбиоз военной силы и умения адаптироваться к внешней среде почти всегда давал нужный результат. Нужный для расширения и устойчивости империи. Результат? К концу XV века Московия становится самой мощной частью бывшей Орды, с ней происходит то же, что в свое время с Римом, когда он окончательно победил самого главного врага – Карфаген. Москва становится исключительно привлекательным городом для азиатского элемента, который начинает переселяться туда в небывалых количествах, а заложенные в него традиции преклонения перед силой и прирожденное умение понравиться господину, приводит к закономерной ситуации – множество азиатских переселенцев оказывается на службе у московских царей. Такой себе, «московский улус». Главное условие поступления на службу – принятия православия – мало кого сдерживает. Итог? Треть всех дворянских фамилий в России – булгаро-татарского происхождения, а общее число таких фамилий приближается к семистам.[17] Юсуповы,

Карамзины, Шахматовы, Кутузовы, Аксаковы, Куракины, Иевлевы, Татищевы, Аракчеевы, Бутурлины, Минины, Аничковы, Арцыбашевы, Рахманиновы, Мельгуновы, Беклемишевы, Тимирязевы, Нарышкины, Каратаевы, Горчаковы, Годуновы, в общем, список много страниц бы занял. Отсюда странный для западного националиста, но в общем правильный вывод И. Солневича: *«Русская государственность, как и русский национализм всегда носила космополитический характер. /…/ Императорскими министрами были поляки, немцы, татары, армяне и даже греки. Русские династии были варяжскими, славянскими и немецкими. Борис Годунов был татарином. Коммунистический интернационал таким образом, в некоторой степени является наследником Императоров /…/Россия никогда не была «тюрьмой народов», Ни один народ в России не подвергался такому обращению какому подвергались Ирландия времен Кромвеля и времени Гладстона. За очень немногими исключениями, все национальности были совершенно равны перед законом. Финляндия /…/ до 1917 года оставалась в сущности республикой. Балтийские бароны оставались балтийскими баронами. Полудикое население охранялось самым заботливым образом. На кавказской нефти делали свои миллионы не русские капиталисты, а кавказские туземцы – Лианозовы и Манташевы».* С ним соглашается и А. Боханов в статье «Полиэтничность Российской Имерии»: *«…Россия, утверждает Каппелер, была не национальным государством русских, а «династически-сословно легитимизированным государством», а в объединявшей его имперской идее преобладали все же наднациональные черты, несмотря на очевидное родство ее структурообразующих компонентов с русским национальным сознанием».* [16] Так политика брала верх над «кровью», над биологией. Любопытно, что она взяла верх и над религией, когда в 1654 Богдан Хмельницкий отложился от Польши к Московскому царству. Москва, уже давно претендовавшая на статус Третьего Рима, т.е. «последнего оплота истинной веры», должна была теперь и «истинную веру» адаптировать к присоединившимся православным землям, тем более что на этих землях тоже были свои древние традиции православия, собственно, с них оно и разошлось по Руси. Отсюда и идут т.н. «реформы патриарха Никона», который докатился до того, что начал переписывать старые русские канонические книги, в соответствии с новыми греческими, привозимыми с Украины. Начался знаменитый Раскол, имеющий для православия последствия не менее тяжелые, чем реформы Лютера для католицизма. По сути, в стране началась столетняя религиозная война, с массовыми сожжениями, самосожжениями, бегством на окраины, ссылками и всеми остальными прелестями. Поэтому когда вы слышите рассказы о том как в Европе было «триста лет светло от костров инквизиции», а у нас был тотальный религиозный мир, не верьте. Да, у нас не было инквизиции, но костров тоже хватало. Сколько народа пошло в Раскол? По разным данным – до 40%. Вряд ли в Европе было столько еретиков. Так что можете «оценить масштабы». Правда, в отличие от Европы, обожающей шоу и пафос, в России всё было по-тихому. Но снова зададим вопрос: а какой смысл в этом всём был для русского православия? А никакого. Это была чистая политика, направленная на повышение устойчивости империи, а православие выступило здесь всего лишь её инструментом. Впрочем, таковым оно было всегда.

Такими вот методами территория росла, пока не выросла до размеров, про которые Екатерина II сказала: *«Хорошо что у нас на севере океан, а то никакой армии бы не хватило!»* Да, у славян появилось огромное жизненное пространство на котором их численность бурно росла и концу XIX века они по этому показателю оставили далеко позади все народы Европы, но это пространство было адаптировано и к неарийцам, которые изначально бесконечно отставая по всем параметрам, получили возможность интегрироваться в арийский социум и резко повысить свой статус. Русские, и вообще славяне, образовывали вертикаль, они были цементом системы, так как занимали весь её объем. Но это была не их система. А огромный объем системы, при разнородных национальных подсистемах из которых она состояла, накладывал свои требования к управлению, которому было очень сложно балансировать между тиранией и анархией. Отсюда и известная поговорка о свирепости законов, которая компенсируется их абсолютным невыполнением. И тот факт, что все цари и генсеки, вне зависимости от национальности, управляли практически одинаковыми методами. Можно понять Петра I, которому очень сильно понравилось в Голландии, который был просто поражен увиденным. Можно понять его желание превратить в Голландию Россию, но очевидно и то, что это невозможно было сделать методами ординарной

восточной деспотии, с принудительными мобилизациями на стройки и налогами на заточку топоров. Вот мы и получили Пугачева и коммунистическую революцию – то и другое как раз и есть стихийный бунт против петровских реформ, которые сами по себе может и были очень своевременными. И приход после Петра «чисто арийских немцев» ничего не изменил. Правление череды немецких екатерин и николаев-палкиных ничем не отличалось от вполне славянских первых романовых, этого, кстати, не понял Гитлер, думая, что без немцев на троне Россия стала принципиально другой.

Одновременно, такая империя самим фактом своего существования оберегала цветных, ведь теперь они были избавлены от необходимости воевать друг с другом и получили возможность мирно развиваться. К XX веку они «доразвивались» до того, что начали создавать свои политические партии с явно антиимперскими, а потом и антирусскими программами. Как видно, это было совершенно закономерно.

6.

И вот при таком раскладе власть берут большевики. Есть глубокий смысл, что основатель системологии А.А. Богданов оказался с большевиками, хотя его убеждения никак нельзя было назвать марксистскими. Он был не большевиком, но с большевиками. Помните рассуждения пастернаковского доктора Живаго *«Я восхищен большевиками. Почему? Потому что они победят».* Безусловно, Россия осенью 1917 года, была самым высокоэнтропийным государством в мире. Большевиков же было мало, особенно впечатляюще это выглядело на фоне необъятной клокочущей страны.

Марксизм дискредитировал себя как научная концепция во всех без исключения странах где его пытались реализовать, причем чем больше хозяйственная модель приближалась к тому что накатал Маркс, тем более катастрофическими последствиями для стран это оборачивалось. Впрочем, осенью 1917-го так не казалось, хотя отрезвление наступило быстро. Смешать еврейскую хилиастическую утопию с протестантской точностью и хладнокровным расчетом, а затем выпустить эту убойную смесь на народ с бездонным потенциалом! Каково? Должно ли это было привести к грандиозному хаосу? Безусловно, и это понимали. Вообще, планируемая революция ассоциировалась с пожаром. «Пожар мировой революции» – расхожий термин тех лет. Но пожар – это всегда резкое повышение энтропии. С другой стороны, мы знаем, что коммунизм, как земная экстрапроекция небесного иудео-христианского рая, предполагает минимум энтропии. Большевики, очевидно, входили в парадокс: с одной стороны выстроить идеальную (не идеализированную, а именно идеальную!) систему бесклассового общества, с отсутствующей собственностью, где регулятором служила бы исключительно воля «сознательных граждан», причем выстроить (как предполагалось) в кратчайшие сроки, с другой – прийти к этому идеальному низкоэнтропийному состоянию через тотальную ломку всех понятий, ведь как ни крути, в мире никогда еще не было человека могущего гармонично вписаться «в коммунизм». Грубо говоря, чем ближе та или иная страна подходила к коммунизму, тем больше в ней начинали воровать и убивать. Причем воровать всё, включая заведомо ненужные вещи, а убивать всех, включая и первых лиц.

Но это будет позже. А поначалу, большевики захватившие власть, сами стали вверху иерархии системы, которую они намечали реформировать. Поэтому их первые указы или, как они их сами называли, Декреты, поражают своей своевременностью и четкой направленностью на отсечение выскоэнтропийных групп могущих реально противостоять. Первые указы революционеров всегда такие. И действительно, зачем тратить энергию на приведение той или иной подсистемы в порядок, если можно её просто исключить, тем более что на данный момент она вообще может считаться избыточной.

Первым делом разобрались с войной, по сути убившей Российскую Империю. Злой парадокс: номинальная правящая верхушка России, стопроцентно немецкая, ввергла страну в войну против двух древних немецких европейских монархий, уложив в землю три с половиной миллиона человек. Поэтому первый декрет – Декрет о Мире.[17] Теперь можно было не беспокоиться, что восемь миллионов солдат попрут против большевиков. Наверное, если бы Николай Второй продавил подобный декрет хотя бы осенью 1916-го, то спокойно досидел бы до глубокой старости или, в крайнем случае, был бы взорван последними недобитыми радикалами, что было бы безусловно прогрессивней, чем отречься от престола в решающий момент, потеряв все без

исключения рычаги управления страной и обречённо констатировать, что, мол, «кругом измена трусость и обман», хотя заявить нужно было что-то типа «страшно далеки мы от народа!». Но решения не было. Война, которая в отличие от Второй Мировой по сути была династической разборкой, продемонстрировала глубочайшую деградацию монархической системы как таковой и ознаменовала окончание «Pax Germana».

Затем разобрались с нацменьшинствами. Для начала всем дали право на самоопределение, чем те незамедлительно воспользовались, пока большевики переупорядочивали под себя центр страны. И впрямь, зачем втягивать в процесс всех, ведь чем меньше система, тем легче ее оптимизировать. А потом пошел обратный процесс – возвращение территорий. Некоторые устойчивые арийские национальные образования, такие как Польша или Прибалтика, сразу вернуть не удалось, да и Финляндия (правда, полунезависимая при царе) под шумок сбежала, но теперь уже возврат шел на несколько других условиях – возвращаемым давался формальный статус государственного образования. Так возник Советский Союз, так самая большая его часть – Российская Федерация – была разрезана на кучу национально-территориальных образований, причем так, что площадь регионов не выделенных для националов (т.е. населенных русскими) оказалась меньшей. Удивляться не стоит – это тоже было чисто политической мерой, не имеющей никакого отношения к строительству русской нации.

7.

Говорят, что если двух близнецов-клонов воспитывать отдельно, причем так, что они даже не будут знать о существовании друг друга, их системные часы будут биться одинаково, т.е. схема их жизни будет похожа. Например, они могут жениться в один год, причем на внешне похожих женщинах. Могут заниматься одним и тем же делом и даже умереть в одинаковом возрасте. Такие примеры известны. Вот у немцев и русских, притом, что они жили отдельно и очень малое время имели общие границы, многие ключевые моменты похожи. Смотрите сами: крещение расового ярда немцев – саксонцев и пруссаков – IX век, крещение славян – X век. И там и там – процедура довольно кровавая. Карла-крестителя так и называли – «истребитель саксов».[18] Потом Гитлер запретит использовать это клише. Ну а про крещение Новгорода и так всем известно. Следующая немецкая катастрофа – Тридцатилетняя война. Тоже на религиозной почве, между католиками и протестантами. Закончилась Вестфальским мирным договором 1648 года. А в Москве Никон в 1656 году начал свою Реформу повлекшую Раскол в православной церкви, её можно вполне приравнять к гражданской войне. Только через сто лет, в 1762 году, немец Петр III прекратил преследования старообрядцев. Ну и в катастрофах 1914-18 и 1941-45 гг. немцы и русские уже выясняли отношения непосредственно. В результате Германия была уничтожена как самостоятельное государство, а славяне и немцы понесли беспрецедентные потери только для того, чтобы мировая гегемония перешла от Англии к Америке. 25-30 миллионов славян были потеряны в этих войнах. Еще как минимум 10 миллионов стоила индустриализация и коллективизация. Раненых и искалеченных мы не считаем, но понятно, что их было не меньше. Миллионами они умирали в первые послевоенные годы. Тем более излишне доказывать, что эти 35 миллионов человек составляли значительную часть цвета нации, что в более понятом смысле означает расово-биологическое ядро. Интеллектуальная часть пострадала значительно меньше, это давало шанс не быть размазанным по стенке в первые же годы противостояния СССР-США. Ведь «холодная война» была интеллектуальным продолжением «горячей». В ней воевали интеллектуалы, а оружием были кульманы, первые электромеханические и аналоговые ЭВМ, циклотроны и синхрофазотроны, аэродинамические трубы, испытательные стенды, генераторы СВЧ, Бойцами можно было считать всех, от рядовых – физиков, математиков и инженеров, до маршалов – гениальных теоретиков и конструкторов. Эта невидимая, незаметная для масс война, – самая выдающаяся из всех проведенных СССР. Начатая при сильно неравных условиях, к завершению правления Сталина она была фактически выровнена к патовой ситуации, а к концу 50-ых годов инициатива и вовсе была перехвачена, правда ненадолго: страна, где статус главного народа бы низведен до уровня обслуживающего персонала, а потребности сведены к удовлетворению первичных потребностей, причем в минимальной форме, не имела будущего. Но шансы на стабильный научный паритет были. Это подтвердил

посетивший в 1963 году СССР Норберт Винер. Понятно, что ему показали не всё, но про ту поездку он написал: *«Они отстают от нас в аппаратуре – не безнадежно, а немного. Они впереди нас в разработке теории автоматизации»*.[19]

Итак, интеллектуалы гарантировали стабильное существование страны как минимум на несколько десятилетий вперед. Но СССР это не только кучка интеллектуалов и славянское расовое ядро. СССР – это 150 (или 200) национальностей, сколько именно, точно не знает никто. И у каждой свойв ектор, свой уровень энтропии. Системология рассматривает два уровня – описание отдельных звеньев системы и описание связей между ними. На политическом уровне, понятно: такими звеньями были народы, а связи между звеньями – тип отношений между народами. И вот здесь картина вырисовывалась довольно мрачная, по крайней мере, в перспективе. Сталин впервые столкнулся с этой проблемой во время войны (т.е. возмущающего воздействия на систему). Финалом была высылка народов имеющих низкую внутреннюю энтропию, вектор которых слишком явно не совпадал с направлением заданным Сталиным. И вот уже в дальнюю дорогу собираются чеченцы и ингуши, калмыки и крымские татары, карачаевцы и черкесы. Оправдан ли был такой шаг? На тот момент времени – да, он как бы выводил эти народы из кавказского социума, рвал связи, что способствовало стабилизации обстановки там, но одновременно он не допускал и обратного действия, ибо такой «откат» приводил к хаосу куда большему чем был до депортации.

Известно, что переход «хаос-порядок» требует энергетических затрат. Принимая решение о возвращении депортированных народов, власти понимали, что просто возвращением дело не ограничится. Начнется передел. Хаос. Он и начался, когда часть народов вернул Хрущёв, а оставшуюся часть – Горбачев. Две чеченские войны, трение между ингушами и осетинами, проблема крымских татар и турок-месхетинцев – всё это следствия системных ошибок. Но это т.н. «репрессированные народы». С нерепрессированными проблем было не меньше. Убереженные от массовой мобилизации, нетронутые военными разрушениями, с полностью сохраненной национальной элитой, крупные неарийские меньшинства (прежде всего закавказские и среднеазиатские) начали расти как на гормонах и кремлевская власть, состоявшая из деклассированного славянского, славяно-тюркского, хазарского и кавказского элемента могла реагировать только одним образом – увеличивать их степень свободы, попросту говоря – отпускать гайки. В полном соответствии с теоремой о минимуме производства энтропии, они должны были компенсировать её отдачей энергии. Как это происходило? А вот как. Разоблачение культа Сталина, оказывается, сильно оскорбило грузин. И действительно, Сталин сделал для них неизмеримо больше чем все их правители за тысячу лет до него. За что им на него обижаться? Вот они и оскорбились. Из маленького народа, насчитывающего до вхождения в Россию несколько сот тысяч человек, грузины, к середине XX века, превратились во второй (после евреев) привилегированный этнос империи, её лидеры вершили судьбы «тюрьмы народов», а такой субъект как Шеварднадзе, ставший во времена агонии СССР министром иностранных дел, даже раздаривал имперские земли! И непростые, а нефтеносные![20] Каково? Вы думаете Шеварднадзе был великий? Никоим образом. Его высокий статус был данью одному из нацменьшинств. Евреи поставлены впереди грузин только потому, что им была дарована фантастическая возможность – покидать пределы государственно-лагерных границ, выезжая туда, где их будут согласны принять. Наверное, это была своеобразная «отступная» за выдающееся их участие в установлении большевизма. Внуки начинали покидать страну созданную их дедами и «новые власти», за редкими исключениями, им не мешали. Потом, в Америке, они запели в дешевых ресторанах песни про «поручиков голицыных», «корнетов оболенских», «синее небо России», «гусарскую рулетку», «русские поля» и «деревянные погосты». Эта, с позволения сказать продукция, пачками поступала в СССР, что позволяло умным людям сделать единственно правильный вывод: мавр сделал свое дело, мавр может уходить. «Совок» себя исчерпал. Не были забыты и мелкие народы. Но там политика была несколько иная. Предельно низкий уровень их развития и полное отсутствие понимания сущности государства, выделяло их в замкнутые сообщества находящиеся под тотальной тиранией местных князей имевших абсолютное влияние, а потому управление ими извне было затруднено. Как управлять тувинцами, хакасами или горными кавказскими племенами? Царская политика строилась на принципах договоренности с элитой, по

модели: «вы платите налоги и не трогаете наших, а мы, если вы желаете, открываем вам доступ к определенным благам нашей цивилизации». И открыли. Большевики, уничтожив их элиту, всех этих князьков, баев и шейхов, пошли по более простому, марксистскому, но совершенно тупиковому пути – стали выращивать элиту из низов. Брали детей из кишлаков, аулов, а иногда и просто из первобытных стойбищ, учили их грамоте (специально для них разработанной!), затем отправляли в лучшие университеты, после чего назначали на ключевые должности, как своих государственно-племенных образований, так и центральных структур, включая армию, МВД и КГБ. Изучите биографию любого азиатского «президента» или кого-нибудь из межвидовых пристроенных на тепленькую должность в Москве. Любая из них начинается с самых низов, с самого низкого клана или рода внутри племени. *«… эффективное имперское руководство могло быть только косвенным, при более или менее добровольном соучастии в исполнении господства со стороны тех, кто ему подчинен. Подобное было возможно только в том случае, если местные элиты предпочитали подчинение самостоятельности, что, в свою очередь, предполагало их постоянную инкорпорацию в центральную элиту. Аналогичное наблюдение принадлежит Д. Хоскингу, который, условно проецируя российский опыт на британскую почву, прибегнул к весьма образному пассажу: «Как если бы королева Виктория имела обычай назначать индийских набобов на должность лорда-лейтенанта графства Сассекс». В самом деле, нелепо представить, чтобы английский нобилитет и индийские магараджи уравнялись в правах и получили одинаковые привилегии, как это происходило с родовой знатью российских провинций, не только регулярно востребуемой властью, но и вносимой в родословные книги русского дворянства (!). Это ли не аргумент в пользу «неколониального» характера Российской империи?!»*[22] Считалось, что так будет ослаблено влияние более сильных элит. Но дело не в элитах. Дело в биологии. Став элитой, бывшие низы начинали вести себя по тем же моделям что и бывшая элита, потому что по-другому было просто невозможно. Да и прежняя элита хоть и ослаблялась, но никуда полностью не исчезала, а потому затраты на содержание «пигмеев» возрастали с каждым днем. Как в той пословице про волка и лес. Такая практика соответствовала принципам устойчивости систем, но, как мы знаем, любая биологическая система имеет цель к которой сознательно стремится, в отличие от аттракторов неживых хаотических систем, которые наличествуют далеко не всегда. Система (как мы тоже знаем) развивается во времени и у разных элементов биологической системы может быть своя цель и своя модель развития. Чтоб сохранить лояльность альтернативных национально-расовых групп, нужно было тратить энергию, причем и на элиту, и на низы таких групп. Вот и шла непрерывная раздача наград и научных званий, льгот и привилегий. Вот и шел целевой набор в престижные университеты. По сути, уже в 60-ых годах, цветные и межвидовые элиты имели возможность делать практически что угодно, даже иметь своих рабов, при условии сохранения полной лояльности Москве.[23] Вы думаете это было трудно? Ничуть! Москва не особенно «наезжала», тем более что тамошние московские чиновники (пусть и русские по крови) были очень быстро прикормлены «титульными нациями». Денационализированный арийский элемент, не имевший никакой морали, сам будучи вырванным из низов и воспитанным на азиатско-марксистских доктринах, не мог стать самостоятельной силой, а потому легко покупался и продавался. Ни одной общей цели он не имел. А вот национальные группы – имели, поэтому поражение белых было вопросом времени. Пока же нацмены копили силу, для чего нужно было просто не допускать беспредела низов, два раза в год отправлять контингент в армию (именно там нацмены часто впервые узнавали что такое электричество, а еду можно готовить и не на костре, ну и с оружием обращаться научились, это им скоро понадобится), а также обеспечивать проведение общегосударственных мероприятий вроде выборов. Во всем остальном – полная свобода.

8.

Такими вот методами, при Сталине были заложены основы многих национальных элит, но Сталин умер и тут же умерло его дело, как и дело создаваемое его любимыми Иваном Грозным и Петром Первым. Первый не уберег страну от Смуты,

второй создал перманентный кризис императорской власти и подготовил все основы для прихода большевиков. Ленин так и говорил про Петра: «большевик на троне». Нет, само собой первые годы и даже десятилетия внешне ничего не было заметно, все-таки большие империи очень и очень инертны. Но процесс пошел и смысл его состоял в следующем: выделение из общей советской системы отдельных национальных систем уровень упорядоченности которых непрерывно рос, в то время как уровень упорядоченности общей системы падал. Главная причина падения упорядоченности – отсутствие имперсокообразующей нации, собственно, так и задумывалось; цементом империи должна была стать партия, но партия сама состояла из людей разных рас, национальностей и религиозных убеждений, а при таких исходных данных она просто не могла быть единой, её видимое единство было только вопросом времени, причем недолгого, а мотивацией служил инстинкт защиты своих привилегий перед собственными бессознательными массами.[24] Хрущев понимал, что его власть не та что у Сталина, он ведь не был способен уничтожать своих противников. Его власть – это компромисс, причем компромисс на более низком чем у Сталина уровне. Это означало одно: властью нужно делиться, т.е. сознательно идти на ее ослабление. И он поделился, начав создание совнархозов (региональных центров управления хозяйством) и назначением на должность первых секретарей ЦК республик только представителей «титульных наций»[25], т.е. наций составляющей большинство в республике. Это и была прелюдия к распаду СССР именно по республиканскому, а не по какому-то другому принципу. С совнархозами Хрущев преследовал еще одну цель: выдавить из центра на периферию славянский элемент, начавший усиливаться после войны. Вакантные места в Москве заполнили инородцы, после чего Совнархозы были ликвидированы как «неэффективные». Через 30 лет инородцы станут главным мотором разрушения. Славяне, в массе своей имевшие боевой и хозяйственный опыт, остались на периферии. С «титульными» первыми секретарями даже формально обесценивался главный имперский принцип – руководить должен только человек главной имперско-образующей нации, в более общем случае – человек Москвы. Могут возразить, что в СССР как и в позднем Риме все имели гражданство и каждый мог занять любой пост. Это действительно так. Но вспомним, что началось в Риме, после того как Каракалла (кстати, межвидовой гибрид!) ввёл это самое гражданство? Его, безусловно, нужно было вводить, ибо Империя полностью утратила динамизм, требовалась свежая кровь, но допускать инородный и межрасовый элемент на императорское кресло было сродни самоубийству. Которое и состоялось. Допустим, если бы председателем ЦК компартии Украины назначили бы туркмена, а председателем ЦК компартии Туркмении эстонца, это можно было бы как-то понять. Но назначать руководить национально-территориальными формированиями представителя местной «фауны» и при этом надеяться на нерушимость империи, можно только находясь на очень глубокой стадии маразма. Это примерно то же, что доверить зекам охранять других зеков, выдать им оружие (для улучшения охраны) и искренне надеяться, что они вместе всё-таки не сбегут. Впрочем, шансы на оправдание надежд существенно повысятся, если обеспечить на зоне качество жизни гораздо более высокое чем на воле. Хотя чему удивляться? В стране, где лучшие этнографы гнили по зонам и концлагерям, где национальные вопросы, национальная психология, были абсолютно запретной темой, где лидерами становились только (в лучшем случае!) самые прожженные и беспринципные политические интриганы, а то и вообще слабые компромиссные фигуры, в принципе не могло родиться научно обоснованной концепции устойчивого государственного устройства. Российская Империя, будучи формально единой страной (кроме среднеазиатских эмиратов, имевших призрачный суверенитет «гарантированный» Англией), развалилась именно по национальным, а не по каким-то другим образованиям. Биология и информационная близость опять брала вверх. Никаких уроков «из прошлого» сделано не было. И если Ленина мы как-то можем оправдать за его проект образования СССР как «союза свободных народов», все-таки власть большевиков при нём была слабая, то сохранение Сталиным подобного статуса выглядит весьма и весьма странным, ведь Сталин в умах многих имперско-озабоченных выглядит эталоном русского (sic!) националиста-государственника. Наиболее правильным будет предположить, что даже Сталин не рисковал идти против национальных элит. Да, выслать в казахскую степь каких-нибудь немцев Поволжья или кабардинцев – куда ни шло, но упразднить союзные республики как таковые, представлялось неосуществимым, тем более что за

прибалтов, кавказцев и, может быть, среднеазиатов вступились бы Америка с Англией, а они Сталину были ой как нужны, во всяком случае, до 1946 года. А после? После было не до республик. После нужно было готовиться к решающей схватке, причем не с Америкой, а со своими подельниками. Её дряхлый пахан Коба проиграл. Но и про республики он не забывал: Украину и Белоруссию сделал членами ООН, формально подтвердив их полностью независимый статус. Это им тоже пригодилось – после распада СССР не надо было вступать в ООН. Любопытно, но первой акцией постсталинского Политбюро стало физическое устранение наиболее влиятельного нацмена – Берии, вместе с окружением, разумеется. Напомним, что Берию патологически ненавидела армия (т.е. структура почти на 100% славянская), а расстрельная команда вообще состояла из генералов – случай невиданный в истории расстрелов.

Хрущев, впрочем, процарствовал недолго. Ровно в три раза меньше чем Сталин. Он вынужден был ослабить вертикаль власти, это повышало степень свободы, но сильно понижало устойчивость многонационального государства. Центробежные тенденции тут же начали набирать обороты во всех национальных образованиях, ну и к тому же Никита вернул в европейскую часть СССР народы перемещенные Сталиным. Вернул политзаключенных. Распустил интеллигентов. Иными словами, ввел в систему мощные ферменты дезорганизации. Катализаторы распада. Вспомним, что горбачевские интеллигенты так и называли себя – «дети XX съезда». Напомним наше главное правило: если один из элементов системы неустойчив, вся система неустойчива, а если этот элемент находится на более высоком иерархическом уровне, степень неустойчивости повышается пропорционально уровню. Почему сместили Хрущева? Да потому, что во-первых его оказалось возможно сместить без особого риска, а во-вторых, он стал неудобен для критического большинства членов ЦК. Слишком много молодых ввел. И не подстраховался. Молодежь обработала нужных людей, собрала Пленум, пока Хрущев мирно отдыхал в Пицунде и смотрел по ТВ репортаж о «запуске ракеты». Когда он прибыл на Пленум, его бывшие выдвиженцы и холуи, как и подобает подобного рода публике, дали волю своим эмоциям и чувствам, вот почему матерные выражения там доминировали над всеми другими. Новый генсек – Леонид Брежнев – понимал, что его власть еще более слабая чем у Хрущева, по сути, он всего лишь координатор коллективного органа – Политбюро. Как и любой человек выросший при Сталине, он был, что называется, «запуган навсегда». В 1957 году, на заседании ЦК он потерял сознание когда на него наорал Каганович. Даже в шутках его сквозила какая-то обреченность, притом, что он считается человеком веселым. Брежнев, этот типовой правитель «золотой осени империи», боялся любых потрясений и резких шагов, т.е. по идее должен был принимать активные меры к повышению устойчивости советской системы. Но это как мы знаем, требует либо ликвидации элементов вызывающих неустойчивость, либо сдерживания элементов посредством энергетической подпитки. Допустим, в неком спокойном городе NN появилась банда терроризирующая жителей и вызывающая у них панические настроения. У властей есть два пути. Первый – отловить и уничтожить банду, второй – договориться с ней. Вызвать на «стрелку» кого-нибудь из руководства и предложить, мол, давайте мы будем платить вам по 50 тыс. долларов в месяц, только вы никого не трогайте. Первый путь подразумевает однократные энергетические затраты, после чего устойчивость будет достигнута «навсегда», второй – затраты постоянные, тем более что аппетиты банды будут расти и уже скоро бандиты потребует не 50, а 100 тысяч в месяц. И если Хрущев балансировал между первым и вторым путем, то Брежнев пошел по второму. Не случайно ему устраивали беспрецедентно пышные приемы в кавказских и среднеазиатских республиках. Знали – приезжает их главный спонсор, главный меценат, главный благодетель.[27] Понимал ли это Брежнев? Наверное да, но что он мог сделать? Как любой монарх империи находящейся на закате, он жил по принципу: «после нас –хоть потоп». А вот лидеры «цветных» национальных образований жили будущим. Они были расово однородны, а получая энергетическую подпитку с белых республик, могли заниматься делами более сложными нежели ковроткачество, овцеводство и виноделие. Они могли начать планировать будущее, которого у них никогда бы не было, не попади они под арийское влияние. Именно поэтому они в массе своей спокойно пересидели перестройку, после чего уже формально объявили себя пожизненными президентами. Например, упоминаемый Шеварднадзе был хозяином Грузии (с небольшими перерывами) в 1972–2003 гг. За это время в Москве сменилось

6 генсеков-президентов. В Азербайджане и Казахстане по 2, в Киргизии и Туркмении – 3. Причем кавказско-среднеазиатские лидеры были похожи в своих действиях как близнецы-братья. Какая разница между Гейдаром Алиевым 30 лет правившим Азербайджаном и его сыном Ильхамом? А такая же как между «великим вождем» Ким Ир Сеном и «дорогим товарищем» Ким Чен Ирom. Или чем отличается Кунаев от Назарбаева? Или Шеварднадзе, проводивший проамериканский внешнеполитический курс в бытность министром иностранных дел СССР и подаривший американцам нефтеносные районы возле Алеутских островов, от Саакашвили, проводящего тот же проамериканский курс, но теперь уже в рамках своей независимой банановой (простите, мандариновой) республики?[28] Т.е. лица могут меняться, но вектор движения государства остается неизменным. Как при Брежневе с Никсоном, так и при Путине с Бушем-юниором.

9.

Но такой паритет с цветными не мог продолжаться бесконечно, хотя казалось, что «времена застоя» будут длиться вечно, причем многим даже хорошо информированным оптимистам. Арийцы уже не помышляли о сопротивлении. Большинство из способных сопротивляться давно наполнили братские могилы от Кёнигсберга до Магадана. Была личная затаенная ненависть к системе, но возник и своеобразный устойчивый симбиоз индивида и государства. Государство не сильно давило, при этом гарантировало индивиду определенный минимум. СССР превращался в мещанское мелкобуржуазное государство без всякого потенциала. Без идеи. Без смысла. Пройдет еще немного времени и при Горбачёве будет выброшено на помойку само понятие государства. А потом будет логический финал – разгром без единого выстрела. По масштабам сопоставимый с последствиями большой войны. Будет даже нечто большее чем капитуляция. Но пока начинался 1977 год. Наступала тепловая смерть, выразившаяся в коллективном лике членов Политбюро, чей средний возраст давно перевалил за 70 лет. Эта смерть должна была отразиться в новой конституции, провозгласившей построение в СССР «развитого (с ударением на предпоследний слог) социализма», а в биологической части – создание «новой исторической общности людей – советского народа». Но примут конституцию позже – 7 октября. А раньше, в январе того же года, кремлевских старцев будет ожидать маленький «сюрпрайз» – в Москве произойдут события, после которых станет ясно, что «великий могучий Советский Союз», построенный «на ленинском подходе к национальному вопросу», даже не колосс на глиняных ногах, но типовое полуфеодальное образование работающее по принципу «вассал-сюзерен», причем сюзерен, формально являющийся главным, должен вести умелое лавирование во избежание разбегания вассалов, а сам «советский народ» – типичная фикция.

8 января 1977 г. в половине шестого вечера, в Москве взорвалась бомба в вагоне метропоезда между станциями «Измайловская» и «Первомайская». Это был первый инцидент такого рода в столице считающейся одной из самых безопасных в мире. Советский человек привык к тому, что теракты в основном происходят в разного рода «палестинах» и «штатах Джамму и Кашмир». А тут – в Москве! Информацию, понятное дело, скрыть не удалось, но названное число жертв – 5 человек убитых и около 30 раненных, представляется сомнительным, учитывая заполненность вагона и мощность взрывного устройства. Через полчаса прогремел еще один взрыв – в магазине, а еще через пару минут – третий, на этот раз взорвалась бомба заложенная в мусорный контейнер возле магазина находящегося на улице Ильинка, соединяющей Кремль, здание ЦК КПСС и КГБ. Нужно ли говорить, что теракты вызвали шок в высших эшелонах власти. К партийным геронтократам на некоторое время вернулась былая хватка, когда речь шла об их собственной жизни и смерти они, как ни странно, реагировали весьма и весьма резко, несмотря на возраст. Это ни какие-нибудь американские ракеты, здесь работают «местные», причем кто именно – не ясно! Тут же было собрано экстренное совещание МВД и КГБ СССР. На поиск были брошены самые отборные сыскари, ведь взрыв на улице по которой ежедневно проезжает чуть ли не вся партийная элита рассматривался еще и как прямой вызов властям!

Несмотря на то, что взрывы по оценкам экспертов организовали дилетанты, опрос сотен свидетелей ничего путного не дал. Мы не будем описывать уникальную и кропотливую работу сотен оперативников и контрразведчиков включившихся в это

дело, скажем только, что предварительным итогом следствия стало заключение, что нити преступления могут тянуться в Армению, Литву или Западную Украину. Как только эти «узловые точки» обозначились, сразу была выдвинута основная (и правильная!) версия: взрыв есть выходка армянских, литовских или украинских националистов. Т.е. в СССР были люди понимающие «что к чему» и мыслившие в правильном направлении. Другое дело, что сделать они ничего не могли. А на дворе уже было начало октября, когда под громовые раскаты аплодисментов в Кремлевском Дворце Съездов была принята новая Конституция, и нелепое клише «уникальная историческая общность людей» пошло гулять по стране. Но те кто выдвигал «этническую» версию, понимали: «единый советский народ» – чушь собачья, его никогда не было и никогда не будет.[29] Потому что быть не может. Нам же, в силу нашего национально-расового положения, не дано понять, что чувствовали нацмены читая этот восхитительный бред про «единый народ», тем более что национализм (пока что без явного элемента русофобии) цвел при Брежневе во всех республиках самым пышным цветом. Видели ли это полумертвые и бледные «активные члены ЦК КПСС» оккупировавшие Кремль? Если мы и предположим что видели и даже понимали к чему это ведёт, что они могли реально предпринять? Ничего. Уже ничего. Никакой искусственной породы «советских людей» не возникло и не могло возникнуть, здесь наши «певцы евразийства» сильно-сильно ошибаются, пытаясь убедить нас в том, чего нет. Были деградировавшие белые «совки» утратившие всё арийское. Были усиливающиеся цветные, улыбающиеся, но держащие за пазухой нож. А гипотетическое «рождение евразийца» означает одно – смерть арийца, смерть славянина.

Следователи делали свое дело и еще через месяц сузили район поиска до одного города – Еревана. Туда тут же вылетела бригада из Москвы. Интересно, что в это же время, но в обратном направлении, ехали террористы, готовившие еще более масштабную серию взрывов к 7 ноября – годовщине коммунистического переворота.

Вот тут и началось самое интересное, ради чего, собственно, мы про это всё рассказываем. Армянские чекисты, которые вроде бы будучи частью «единого советского народа» должны были оказывать москвичам всю необходимую помощь, начали не то чтобы тормозить дело, но выполнять свои профессиональные обязанности без полагающегося перед более высокопоставленными коллегами энтузиазма. Террористы тем временем закладывали очередные бомбы, нет, не в Ереване, а опять в Москве, на этот раз на Курском вокзале – крупнейшем в Европе. Впрочем, бомба не взорвалась (говорят что сумку где она лежала украли местные воры и увидев что там, передали её курировавшим их вокзальным ментам), но утечка информации об этом неудавшемся теракте вызвала панику среди москвичей. Впервые после 1941 года Москву начали патрулировать усиленные наряды милиции, военные патрули, а тысячи людей в «штатском» следили за всей подозрительной ручной кладью и ее обладателями.

По оставленным в сумке с неразорвавшейся бомбой вещдокам, сыщики в кратчайшие сроки вычислили и задержали всех террористов. Как только стало стопроцентно очевидно что все трое – армяне, произошло весьма знаковое событие – начальнику следственной группы сделал звонок первый секретарь армянской компартии Демирчян и в ультимативной форме потребовал «остановить беспредел устроенный московскими следователями» в «его республике». Скорее всего, он пытался дозвониться и до Брежнева, но злые языки утверждают, что «Лёня» в это время в очередной раз релаксировал в реанимационной палате и никакого влияния на ситуацию оказывать не мог. Впрочем, Демирчян был услышан. Министр внутренних дел Армении Юзбашьян, прибыл в Москву и обговорил план действий с Андроповым. Генерал КГБ Бобков вспоминает: *«...мне стало известно об этом странном поведении председателя КГБ Армении Юзбашьяна. Он тщательно скрывал от руководства КГБ СССР информацию о действиях в республике представителей международной армянской террористической организации – Армянская секретная армия освобождения Армении «АСАЛА», созданной взамен «Дашнакцутюн». Именно этой организации принадлежит разработка взрывов в Московском метро».*[30] Поразительно, но речь уже велась об освобождении задержанных под подписку о невыезде (!), хотя доказательств хватило бы не на одну банду. Сложные комбинации московских и местных гэбэшных элит закончились тем, что на квартире у одного из подозреваемых была найдена схема взрывного устройства. Террористов тихо вывезли

в Москву, куда вскоре вылетел и Демирчян. Нет, не для разговора с Брежневым, а на празднование очередной годовщины захвата власти большевиками.

Итак, дело раскрыто. Теперь террористов ожидал советский суд, а он – самый гуманный в мире, не случайно ведь СССР держал первое место в мире по числу заключенных на 100 тысяч человек. И тем более не случайно, что каждая вторая советская семья сталкивалась с тюрьмой или зоной, либо с внутренней, либо с внешней стороны колючего орнамента. И уж совсем закономерно, что даже генсеки и президенты использовали и используют в своих выступлениях блатной жаргон.

Суд хотели сделать открытым, все-таки взрывы в московском метрополитене тогда не были столь часты как сейчас. Но кто-то резонно заметил, что нельзя в многонациональной стране проводить суд над террористической бандой состоящей из одной нации. Даже Сталин себе такого не позволял. Всякие «троцкисты-зиновьевцы» для очередного показательного процесса всегда набирались из разных народов. Только один раз, в 1953 году, евреи в деле врачей были обозначены как таковые, но мы хорошо помним чем это дело закончилось для самого Сталина: он умер именно тогда когда надо было. Вот если бы в банде было 2 армянина, один русский и один молдован, процесс бы провели. Наверное, Сталин бы так и сделал, произойди теракты в его время. К армянам еще кого-то бы «прикрепили» и устроили бы показуху на человек 50-70, из которых 40 бы расстреляли, а остальных отправили в каторжные зоны на 10-15 лет. И митинги на заводах и в парикмахерских с требованием «смертной казни подлых убийц» – тоже бы провели. Сталинские адвокаты, как и полагается, вместе с прокурорами требовали бы смертной казни. Здесь же суд совершенно справедливо был бы воспринят как «суд над армянами». Причем как самими армянами, так и всеми остальными. Вот что было страшно, ибо подрывалась пусть видимая, но все-таки устойчивость системы. И как в этот расклад вписывался бы термин «советский народ»? Если бы армяне взорвали метро в Ереване, можно было бы инициировать процесс, причем как сугубо внутриармянское дело. Кстати, за пределами Армении оно не получило бы никакого резонанса, в этом можно быть уверенным. Ведь формально у нас все нации равны. Этого боялась армянская элита. Этого боялась и московская. Армения и так считалась «оппозиционной» республикой, наряду с Грузией и Прибалтикой, и накалять там обстановку Москва не желала. Как ни странно, «информационная блокада» дела была совершенно оправдана в «имперской перспективе». Если все нации равны в правах, то они должны быть равны и в отношении к ним, это тоже залог пусть относительной, но все же устойчивости многонациональной системы. Политика – превыше всего!

Суд, впрочем, прошел. 64 тома дела были заслушаны за 4 дня. Еще через 4 дня объявили смертный приговор всем участникам, а еще через 5 дней террористы были ликвидированы. Самым забавным эпизодом на суде была проникновенная речь организатора группы Степана Затикяна, назвавшего СССР «жидороссийской империей». Знала кошка, чье мясо ела! Никаких сообщений на эту тему, кроме незначительной заметки в газете «Известия», не делалось. Армянское руководство само собой сделало всё необходимое. По указанию Демирчяна, ни одна газета выходившая на армянском языке, не опубликовала сообщения ни о самом теракте, ни о приговоре террористам. Обратим внимание на скорость исполнения. При Сталине, правда, «исполняли» еще быстрее, иногда сразу после оглашения, но казалось бы при добром коматозном четырежды герое СССР Брежневе ситуация должна была измениться.

Интересно, а как бы поступили власти, если бы метро взорвали не армяне, но самые что ни есть чистые русские? Да точно так же! Взорвали бы в Москве – пришили бы обычную уголовщину. Может быть лидеру приписали бы шизофрению, в СССР это практиковалось. Взорвали бы в Ереване – дело так же по-тихому довели бы до расстрельной стенки, без всякого акцента на «национальном вопросе». Это тоже соответствовало бы многонациональному имперскому «концепту». И не только советскому, но и царскому. Полная информационная блокада всех тем влияющих на устойчивость системы. «Фишка» в том, что в сложной системе, какой являлся Советский Союз, нестабильность практически любого звена влияла на общую устойчивость, поэтому в СССР было засекречено всё и граждане не получали никакой достоверной информации ни по одному из вопросов. Этим блестящее воспользовались те, кто работал на развал этой страны, ведь когда у вас нет никакой информации, вам

можно говорить всё что угодно. Об этом мы поговорим в следующей главе «про Америку».

Впрочем, несмотря на то, что действия и Юзбашьяна и Демирчяна вполне гармонично вписывались в типовую реакцию типового националиста, Немезида (у нее в данном случае было армянское лицо) достала и их. Юзбашьяна убили сразу же после распада СССР в Ереване. Мотивы – во мраке. В том же Ереване, причем прямо во время заседания парламента в 1999 году, был ликвидирован Демирчян. Такими же террористами, которых он с надрывом сдавал залетным московским шерлокам холмсам из Министерства Хороших Поступков.

10.

Армянский пример выбран как наиболее резонансная выходка националистов в годы застоя, а эти годы считаются эталоном спокойствия. Неприятности, впрочем, только начинались. Центральная власть слабела, её разрывали противоречия между партийной элитой, элитой МВД и элитой КГБ. Конец 70-ых-начало 80-ых годов, это период открытой войны между этими элитами. Итог – целая череда загадочных убийств и не менее загадочных «несчастных случаев» и самоубийств на всех уровнях, от рядового мента, до членов политбюро и министров силовых ведомств.

Вы думаете тесно спаянные республиканские партийно-ментовско-гебешные кланы не замечали противостояния в центре? Замечали. И делали выводы. Едва закончилось «армянское дело», пришел черед Грузии, где принималась республиканская конституция – фактическая копия общесоюзной, и где под давлением толпы «прогрессивных студентов» грузинский язык был прописан как государственный. Мелочь конечно, но очевидно, что студенты действовали по указке партийных органов, точно так же как будут действовать казахские студенты в Алма-Ате в 1986 году. И как на это мог отреагировать центр? Никак. Вот он никак и не отреагировал, даже притом, что самый опасный враг тоталитарного государства – инакомыслие. Но одно дело когда «инакомыслит» еврей, для которого естественное кредо – «выражение недовольства из принципа», замешанное на мазохизме и нарциссизме и которого в крайнем случае можно выбросить в Израиль или еще куда, другое – националистический терроризм. Или, например, когда инакомыслит целая республика. На армянском и грузинском примерах видны действия тесно связанных нацменьшинств с малой внутренней энтропией, теперь посмотрим как себя вёл такой большой народ как русские. Отто Вейнингер совершенно точно подметил, что арийцы представляются в виде каких-то несвязанных индивидов, в то время как его родные евреи всегда выглядят «плазмодием». Жаль Отто не знал других неарийцев, в этом случае в «плазмодий» были бы записаны далеко не только они. Русские, впрочем, тоже не молчали, по крайней мере их молчание на фоне одного из самых низких статусов на территории СССР выглядело бы как-то совсем странно и попахивало бы «клиникой». Но их атаки на систему носили сугубо индивидуальный характер и подтверждали высокоэнтропийный статус нации. Русский всегда был один, притом, что внутренняя энергия народа была огромной. Следовательно, превратить её в работу было невозможно! По этой же причине, русские совершенно не умеют жить в диаспоре, в отличие от тех же украинцев, итальянцев, ирландцев или литовцев, в этом они также поразительно схожи с немцами. По этой же причине, русские не умеют сбиваться в сложноорганизованные банды, вот почему никакой русской мафии не существует, а вся западная трескотня про «рашн мафию» – это рассказы о неарийских преступных группировках с бывшего СССР. Русские могут взбунтоваться как при Пугачеве, этот бунт всегда мощный и безумный, как правильно оценивал его Пушкин, но низкий уровень системности не дает возможности бунту развиться в максимальной степени и достичь нужного результата. Вот почему власти всегда эти бунты усмиряли. И совсем не удивительно (в рамках нашей концепции), что выступали против системы лучшие представители народа, автоматически являющиеся лучшими представителями белой расы. За три года до терактов в метро, капитан III ранга Валерий Саблин, недавно с отличием закончивший военную академию, поднял мятеж на большом противолодочном корабле «Строжевой», повторив то, что сделал семидесятью годами ранее (день в день!) лейтенант Императорского флота Петр Петрович Шмидт, в честь которого были названы улицы во всех крупных городах СССР и один из красивейших разводных мостов в Петербурге. Храбрость Саблина поражает, так же как и поражает

его наивность: он планировал привести свой корабль из Риги в Петербург и потребовать там предоставление ему телеэфира, где намеревался изложить свои тридцать пунктов переустройства советской системы. Он не понимал, что коммунистические власти быстрее позволят ему увести свой набитый секретами корабль в Швецию или Англию, чем не то что сказать слово в эфире, но даже допустить широкую утечку информации об этом событии. Наверху советской машины плохо понимали что такое информация, но одно знали точно: информация – это сила. Информация – это опасность, причем самая большая. И чтобы народ ни в коем случае не усиливался, информацию от него прятали всеми возможными способами. Под «народом» мы здесь понимаем только арийский элемент, ибо на межвидовых его речи вряд ли произвели бы впечатление и были бы расценены как чудачество очередного белого придурка. Была поднята эскадрилья штурмовиков с приказом «разбомбить и потопить». Хотя вообще-то кроме Саблина там находилось несколько десятков человек, не имеющих к его выходке никакого отношения. Игра стоила свеч. Подняли всех – от сторожевиков до подводных лодок. Несколько резервных эскадрилий были приведены в боеготовность. В том числе и эскадрилья некоего полковника Джохара Дудаева.[31] Потом он станет известным. Очень известным, куда большим чем Саблин. Потому что за ним, за его идеей, будет стоять пусть маленький, но народ. За Саблиным – никто. По «Строжевому» началось прицельное бомбометание, но только после того как взрывами были повреждены рули, на корабль высадился десант арестовавший мятежного капитана и нескольких лояльных ему членов экипажа. Один из матросов, помогавший идти раненому Саблину, обернулся и громко произнес: «*Запомните этого человека на всю жизнь! Это настоящий командир, настоящий офицер советского флота!»* А «настоящих» советская власть не любила. Она их уничтожала. Все 70 лет. Уничтожала в войнах, индустриализациях, химизациях, электрификациях, коллективизациях, «великих отечественных войнах», застоях и перестройках. Стоит ли удивляться обилию неполноценных существ? Вот почему сейчас самые главные вопросы не «кто виноват?» и «что делать?» Гораздо интереснее понимать ответ на вопросы типа: «а почему всё так сгнило?» Да, потому что всех «не гнилых» уничтожили. Нет, не при Брежневе. При нем добивали остатки. Саблина тоже быстро расстреляли, правда, не через пять дней как армян, а через четырнадцать. Хотя он был не террорист. Более «чисто» сработал Николай Беленко, угнавший в 1976 году перехватчик МиГ-25 в Японию и переправленный затем в США. Туда руки у КГБ не доставали. Беленко, так же как и Саблин, – цвет нации. Биография его могла бы стать идеальной для любого амбициозного советского яппи. Родился в провинциальном Нальчике в рабочей семье. С отличием окончил школу. С отличием окончил военное училище. Женился. Родил сына. Вступил в КПСС. Был лучшим летчиком-инструктором, за что ему было доверено летать на новейшем самолете, выпуск которого начался несколькими месяцами ранее. Любая информация о нём, даже о факте его наличия, составляла абсолютную государственную тайну. Составляла до 6 сентября 1976 года. В этот черный для советской авиации день, самолет управляемый Беленко, имитируя падение в океан, исчез с экрана радаров, затем, летя на высоте 40-50 метров, спокойно пересек Японское море и приземлился в аэропорту Хакодате. Шок охвативший высшие военно-партийные круги трудно описать, а ущерб нанесенный противовоздушной обороне вынужденной полностью менять систему опознавания «свой-чужой», вряд ли поддается оценке, по разным данным он исчисляется миллиардами. Ведь сбежал тот, кого считали лучшим! Тот, кому казалось бы можно доверить всё! Сбежал! Бросив жену и ребенка! Оцените, граждане, степень его ненависти к советской системе. Столько всего пройти, но достигнуть цели. Пассионарность в самом качественном виде. Можно ли считать его предателем? Формально – да. Фактически – нет. Нельзя предать чужую систему. Но опять-таки, трагедия Саблина и Беленко: они были одни. Абсолютно одни. За ними не стоял никто. Система, в которую они были встроены, была им чужда. Своими действиями они сработали против системы, но в свою очередь никакую другую систему они не представляли, что очень невыгодно отличает их как от армян, взорвавших метро в 1977-ом, так и от чеченов, взорвавших то же метро в 2003-ем. И за теми и за другими – своя национальная система, они знали что их будут защищать национальные лидеры. Не факт что защитят, но то что будут – несомненно. Нацмены ненавидят центральную власть, считая ее белой, но при этом они пользуются её слабостями укрепляя свою систему, белый же, ненавидя систему, работает, по сути, вхолостую, а то и против

своих же. Конечно, Беленко мог утопить самолет или направить его в скалу, предварительно выбросившись с парашюта. Американцы бы тогда никаких секретов не узнали. Но он сознательно делал то, что делал. Эта была месть системе. За что? За всё! Во всяком случае, жизни ни одного постороннего человека он ущерба не нанес. Советские спецслужбы тут же распространили слух что Беленко погиб в автокатастрофе в Америке. Активно отрабатывались его возможные связи с ЦРУ, конечно же не обнаруженные. Военных и гэбистов можно понять: кто теперь мог гарантировать, что самолеты не полетят к противнику целыми эскадрильями? На самом деле Беленко стал в Штатах вполне преуспевающим гражданином, женился, завел троих детей и сейчас наверняка встречает старость где-нибудь возле домика с голубым бассейном в Калифорнии. А что он был нашим человеком, можно понять хотя бы по некоторым его высказываниям, он вообще был довольно откровенным, тем более с разжиревшими политкорректными янками: «научный коммунизм – это рак мозга», «Советский Союз – это лагерь, окруженным колючей проволокой», «истинные предатели сидят в Кремле и каждый день пьют народную кровь», «женщинам место на кухне, а не в кабине самолета», «гомосексуалистов надо расстреливать», «церкви переоборудовать в ночные клубы, а ожиревших попов сажать в тюрьмы, так как они легально крадут деньги у тупых людей». Системно мыслил! Цвет нации. Но таких были единицы. И про них никто не знал. Вот почему если в тридцатые-сороковые годы популярным секс-символом был летчик, а в шестидесятые космонавт, то в семидесятые никаких символов уже не было, а в девяностые всех затмил пузатый коротышка в наколках, малиновом пиджаке, золотых жгутах и со складчатым затылком как у шарпея. Закономерный итог полного вырождения.[32]

Мы видим, что за сотни лет особенно ничего не изменилось. Когда границ как таковых не было, люди не желающие быть в холопах бежали на Дон и в Сибирь. За ними бежало государство, раздвигая свои границы. Когда граница стала окончательной и труднопроходимой, начали угонять самолеты. Вообще СССР был (и остался) единственной страной в мире, где люди угоняли самолет только для того чтоб оказаться за границей, в отличии от других стран, где захватчики всегда выдвигали конкретные требования (деньги, освобождение своих людей из тюрем и т.п.) Иногда в это дело включались даже маленькие дети, как это произошло в чисто русской семье Овечкиных. Ну и мы здесь промолчим про множество попыток вооруженного прорыва через границу и случаев бегства на моторных лодках. Народ понимал что бороться с системой невозможно, ибо для борьбы с системой нужна другая система, а её не было. Вот и оставалось одно – убежать. Саблин, кстати, этого не понял. И поплатился жизнью. Беленко понял и остался в живых.

11.

Бесконечное количество больших пухлых книг, брошюрок и просто статей (не говоря про трёп в интернет-форумах) обсасывает т.н. «русскую идею». Сам по себе этот факт может говорить только о том, что народ находится в глубоком идеологическом тупике. Причем самое смешное или может быть страшное то, что в большинстве случаев рассуждения носят пассивно-компенсаторный характер и апеллируют к абстрактным категориями вроде «души», «духовности», «предопределения», «предназначения свыше», «избранности», «мессианской роли» и т.п. Всё носит печать обреченности. Всё очень сильно не похоже на XXI век, скорее на XIX-ый. Точно как в тогдашней литературе. Бесконечные стоны, всхлипы, вопли и полное отсутствие динамизма. Нет катализаторов. Тотальная интеллектуальная импотенция. Всё очень сильно попахивает самообманом, он – защитная реакция, но на самообмане еще никто ничего не достиг. Народ, в массе своей вполне образованный, не может элементарно сформулировать исходные условия и определить наиболее энергетически выгодную модель действия. Мы помним чем заканчивались для России разные прожекты по «спасению православной братвы» и прочего расово-сомнительного материала. Не менее вздорной представляется идея панславизма, но сейчас, в условиях когда практически все западнославянские страны или уже вступили в НАТО или вступят туда в ближайшее время, к ней как-то не взывают. Мы помним, чем заканчивались для Советского Союза авантюры во внешней политике связанные с распространением коммунизма по всему миру. Запад создавал подставные компартии, в которые Москва вбухивала миллионы и миллиарды без всякой отдачи. Как только при

Горбачеве деньги прекратили поступать, все компартии, даже те, что считались сильными, испарились буквально в считанные дни. В этом отличие панславизма от пангерманизма. Как ни крути, датчане, голландцы, валлоны и норвежцы не только вели себя вполне лояльно по отношению к Вермахту, но и поставляли людей в СС. Даже притом, что их страны были оккупированы самым бесцеремонным образом. Оккупированы, но правильно встроены в немецкую вертикаль. Нейтральные шведы стали Рейху базой цветных металлов, а нейтральные швейцарцы – его «внешэкономбанком». Т.е. Pax Germana был совершенно устойчив и прекратил существование исключительно под действием внешних факторов. Панславизм оказался утопией чистой воды, существующей только в воспаленных головах религиозно-озабоченных евразийцев типа Данилевского или таких странных с точки зрения расовых концепций субъектов как Коба Джугашвили. Здесь же мы констатируем довольно неприятный факт: западную агрессивность противопоставляют таким русским качествам, которыми этнопсихологи наделяют этносы стоящие на самых низких ступенях социальной пирамиды. А это в сто раз опаснее чем американская информационная экспансия. Параллельно в меню и другая идея – обесценивание настоящего. Т.е. идеологические схемы рисуются исключительно в будущем времени, даже не в будущем, а в отдаленно будущем, по схеме: «Когда мы придем к власти». Но к власти просто так никто не приходит, а методика «прихода к власти» в стране, где реальный расистский и националистический элемент не представлен ни в Думе, ни в правительстве ни одним человеком, вообще не описывается, поэтому рассуждения, в общем, становятся похожими на фантазирование на тему «когда мы колонизируем Плутон, проблема полезных ископаемых не Земле будет решена». Отсюда формирование мазохической установки «потерпеть ради будущего». Джордж Клайн еще при Сталине четко констатировал что «асимметрия в пользу будущего» – вернейший признак отсталой тоталитарной идеологии не имеющей никакого будущего.[33] На более простом уровне она обозначает изначальную капитуляцию перед временем, перед настоящим. Да, время – самая большая сила, но каждый белый должен всегда помнить, что его в принципе тоже можно победить, т.е. заставить работать на себя. Наша жизнь имеет конечный временной отрезок и главная её цель – обеспечить более высокое качество будущего поколения, что в первую очередь подразумевает расовую чистоту и интеллектуально-биологический статус. Можно, например, в 16 лет подсесть на наркотики, а в 20 умереть от передоза. Какой при этом достигнут итог? Временной отрезок жизни сознательно занижен, собственное качество никак не улучшено. Смысл существования – отсутствует. С таким же успехом можно вести здоровый образ жизни, но разбавлять свою кровь межвидовыми гибридами. Итог тот же самый, только растянутый во времени – расовый статус потомства нивелируется и отсутствуют всякие гарантии его восстановления в будущем.

Вообще рассматривать будущее русских в России нельзя вне рамок белой расы, составной частью которой они являются. А устойчивое существование любого белого народа может обеспечиваться только интеллектуальным превосходством соединенным с расовым мировоззрением. По большому счету, здесь нас даже не должна пугать низкая рождаемость. Главное не количество, а качество. Пусть белых будет меньше, но пусть они не тянут балласт дегенератов дискредитирующих расу и повышающих её внутреннюю энтропию. Уже сейчас интеллектуалы владеют методами позволяющими откорректировать население по любому из нужных параметров. Почему эти методы не внедряются? Как раз потому, что нет расового мировоззрения. Поэтому, пока мыслящий слой будет смотреть в отдаленное будущее – не будет ни будущего, ни настоящего. Т.е. до будущего просто никто не доживет.

12.

Исторический анализ любой распадающейся империи показывает, что она будет делиться, до тех пор, пока есть чему отделяться. Так что распад СССР – это еще не конец процесса. Возросший (и постоянно возрастающий) статус неарийских народов России, неизбежно будет стремиться обеспечить себе более высокую степень свободы. Это банальный физический эффект: при вращении неоднородной массы, куски с более высокой плотностью будут отрываться раньше, так как для них центробежная сила будет выше, такая себе, сепарация. Кто начал первых бухтеть против России? «Плотные» и «системные» кавказцы и татары, но отнюдь не малочисленные народы с

низкой плотностью проживания. Куски империи можно сдерживать только непрерывно повышая «энергию связи» с центром, что в переводе на экономический язык, обозначает перекачку ресурсов в сепаратные окраины. Вот вам очередной парадокс. Удержание того или иного куска империи может быть целесообразно только в том случае, если политико-экономическая выгода от него намного выше чем затрачиваемые на удержание ресурсы. В противном случае, ресурсы империи будут вылетать в «дотационный регион» как в черную дыру. Становится совершенно ясна бесперспективность войны в Чечне и вообще вся политика на Кавказе, ибо с центра туда идут всевозрастающие инвестиции, легко компенсирующие все потери и доказательство этому –демографический взрыв, идущий примерно с начала нынешнего века. Гигантские портреты Путина висящие в кабинетах племенных вождей разных калибров не должны никого вводить в заблуждение. Путин для них действительно свой человек, человек, обеспечивающий рост силы их народов. На фоне тотально декларируемого вырождения русских это смотрится просто впечатляюще! Это понимают не только вожди, вот почему на Кавказе Путин набирает куда больше голосов чем в центральной России, что, впрочем, не мешает ему и там побеждать с первого захода.

13.

Мы понимаем, что бессмысленно выдавать какие-либо конкретные рецепты по «спасению» или «преодолению». Решение системных задач – сложное дело и здесь нет однозначно гарантированных решений. Все решения характеризуются определенной вероятностью. Точно так же как при прогнозировании погоды. Другое дело, что можно создавать условия, при котором получение нужного результата будет наиболее вероятно, хотя еще раз повторим, негарантированно. Пусть это никого не пугает. Арийцы потому и заняли в своё время первое место в эволюционной гонке, что работали на победу даже тогда, когда казалось бы нет никаких шансов. Результат будет, если будет движение к результату.

Итак, что мы имеем в качестве исходных условий? Есть огромная территория, самая большая в мире, на которой, с разной, но почти всегда невысокой плотностью, проживают 80-90 миллионов арийцев. Уровень их связей крайне слабый, причины были проанализированы выше, горизонтальные связи отсутствуют как таковые, а вертикальные не выражены. На этой же территории компактными группами проживают представители более чем ста национальностей, но для простоты изложения мы будет рассматривать только самые крупные нации или национальные группы. Некоторые группы, такие как евреи и кавказцы, помимо компактных групп проживания, равномерно «размазаны» по всей стране и имеют очень сильные горизонтальные связи. Другие крупные народы, скажем, татары или башкиры имеют свои полугосударства с сильными вертикалями и пожизненными президентами-ханами, статус которых напоминает статус русских князей при Орде, только ярлыки они пока получают в Москве, впрочем, дань уже не платят. Таким образом, с позиции теории систем, мы имеем огромную, но неустойчивую арийскую систему, в которую встроены неарийские подсистемы разного типа, но вполне надежные и устойчивые. Вот отсюда, как говорится, и надо «плясать». Устойчивость цветных систем позволяет им играючи отбирать энергию у арийцев и подчинять себе их локальные группы, а степень опасности того или иного народа для арийцев прямо пропорциональна уровню его системности. Вот почему на «хлебных», т.е. энергетически выгодных должностях в России, такое огромное количество цветных. Можно привести пример чеченцев, численность которых составляет всего 1% от всего населения РФ, а территория – так вообще доли процента, но которые за последние лет 10-15 очень круто повлияли на многие стороны жизни этого гигантского государства, резко подняв его энтропию. Попытки сбить её чисто военным путем привели к ожидаемому результату – двум вдребезги проигранным войнам и выплатам непрерывных контрибуций, уровень которых будет возрастать по мере повышения уровня системности чеченцев, впрочем, это относится не только к чеченцам и кавказцам, но и ко всем остальным меньшинствам. Более опытные народы, такие как татары или башкиры, ведут себя осмотрительнее – они хотят поиметь всё, но без потрясений, без «катастрофы», делая ставку на плавное обретение суверенитета и максимально возможный отбор энергии у метрополии, которой, как обычно, они клянутся в вечной верности. Здесь свою отрицательную роль сыграла теория Льва

Гумилева о «комплиментарных народах», т.е. о народах разных языковых и этнических групп, которые как бы соответствуют друг другу и могут «вечно» жить в мире и стабильности. На самом деле, вся эта теория – явно нелепая, противоречащая фундаментальным вещам. И когда это русские и татары стали комплиментарны, в каком году? Когда татары дотла сжигали сотни русских городов и уводили народ в рабство? Когда они, по сути, уничтожили всё наследие древней Руси? Или раньше они не были комплиментарны, а потом резко стали? Тогда я вам советую поинтересоваться статистикой распределения высших руководящих должностей в Татарстане. Притом, что численность русских и татар примерно одинакова, в руководящем звене этой «автономии» русских аж 2%. В ленинском ЦК, который сравнивают с израильским кнессетом, русских, кстати, было гораздо больше. Вот вам и комплиментарность! Дружба дружбой, а табачок, ребята, врозь! Не знаю, зачем Гумилев это придумал? Может быть для того чтобы «отмазать» свои собственные татарские корни, ведь фамилия «Гумилёв» идет от татарской «Джумилёв» или «Джамилёв», вспомним хотя бы долгоиграющего лидера крымских татар Мустафу Джамилёва. А может и в угоду большевикам, чтобы объяснить отсутствие межнациональных трений, которое якобы должно наступить при социализме и тем более коммунизме. А вот его мать, «татарская» салонная поэтесса Ахматова, видимо, получше разбиралась в «теме», когда после прихода большевиков сказала: «татар пережили и этих переживем!», причем столь резвый оптимизм ей был совсем не свойственен. Нам лишь остается констатировать, что на сегодняшний день ни татар, ни большевиков, мы не пережили и если в общеарийском плане мы говорим о преодолении недочеловека, то в славянском раскладе, как частный случай, можно говорить о преодолении азиата.

Собственно, задача может быть теоретически решена с нужным результатом даже в этих довольно жестких краевых условиях. Для этого нужно чтобы в некоторый момент времени (причем чем быстрее он наступит, тем выше будет вероятность достижения нужного результата), весь или почти весь арийский контингент вдруг (ну скажем, под воздействием некоторого фактора) резко повысил бы свою степень системности. Чтобы качество связей оказалось бы во всяком случае не хуже чем у кавказцев, про евреев я и не говорю. Здесь можно опять вспомнить воду, которую можно плавно охлаждать и которая при достижении определенного значения температуры вдруг переходит в твердый лед, не уступающий по прочности многим видам стали. В стальной лёд. Но чтобы так резко повысить качество связей, нужно чтобы и звенья изменились, нужно чтобы все увидели всё, чтобы биология стала выше христианства, выше юродства, выше ублюдочной морали, вообще выше всего и чтобы градация «свой-чужой» приобрела бы сначала биологический и только потом любой другой оттенок. Но этот, вариант, как мы уже говорили, чисто теоретический. Территория огромна, а плотность связей – невысока. Он принципиально возможен, но вот мало кто рискнет допустить его осуществление, ибо вероятность крайне низка. Здесь как в лотерее – вы можете сыграть один раз и сорвать джекпот, а можете каждый тираж покупать по сто билетов и за всю жизнь не выиграть ни копейки. Однако собственное выживание и победу как-то не хочется превращать в лотерею, поэтому нужно рассмотреть варианты наиболее реальные.

Вообще всё, даже потенциально прогрессивное что делается в России, всегда будет спотыкаться об нацменов, имеющих четкую организацию и более-менее обозначенный вектор, а поскольку нацмены неарийские, то и вектор у них будет направлен совсем в другую сторону нежели у славян. При формальном равенстве всех перед законом, любое решение, пусть и рассчитываемое «в уме» на русских, будет укреплять и нацменьшинства. Запомните это те, кто грезит о «русском имперском будущем». Русские или вообще славяне – неотрегулированная система, поэтому её КПД крайне низок. В точно такую же ловушку попал Советский Союз. Гарантированный «социальный пакет» способствовал тому, что цветные росли как на стероидах. Мало кто знает, но если бы он не распался в 1991 году, то к 2010 году цветное население сравнялось бы с белым. К счастью, это пока удалось оттянуть. Как? Отцепили ряд цветных регионов.[34] Но Россия сейчас воспроизводит всю структуру взаимоотношений с нацменами существовавшую при СССР, вспомним, что самый высокий уровень жизни там существовал в закавказских республиках, богатства жителей которых стали исходным материалом для анекдотов и полулегендарных историй. Сейчас место закавказских республик заняли кавказские. Они, кстати, имеют и больше всего прав, как в свое время Грузия. И в организованную преступность их вклад

самый большой. Место среднеазиатских – тюркские регионы Поволжья, с их баями-президентами, пышными праздниками, историческими клятвами в верности и плановому взращиванию местного национализма, который в нужный момент будет спущен с цепи. Угадайте на кого. Украина, Белоруссия и Прибалтика вышли из системы в 1991-году, поэтому русские сейчас остались один на один со всем этим бессмысленным и всепожирающим «смешением языков».[35] В столь сложной ситуации бессмысленно уповать на некоего лидера, который придет (пусть и нелегитимным путем) и установит «прочную русскую арийскую вертикаль», а именно на это многие так сильно надеются, предпочитая ничего не делать и тупо ждать. Отдельные продвинутые экземпляры ищут аналогии с Веймарской Германией, но никаких аналогий нет. Мы уже говорили, что Россия и Германия – это системы устроенные прямо противоположно. Но даже притом что 99% населения Германии составляли немцы, даже притом что там была жесткая вертикаль и обоснованная концепция строительства национального государства на расовых принципах, даже притом что там был невероятный экономический кризис, партия Гитлера набрала меньше половины голосов. Набрала при самых благоприятных условиях которые вообще могут быть. Которые может бывают только раз в истории и то не у каждого. И можно ли подобный исход ожидать в России, где на 60% арийцев приходится 40% цветных, жестко структурированных в системы, где государствообразующий народ не обозначен ни в одном из базовых документов, где он, в отличие от нацменов, не имеет даже формальной государственности. Про национальную идеологию я вообще молчу, это пока заоблачная перспектива. И есть ли в России такая партия как НСДАП? И есть ли там реальная вероятность её появления? Есть ли в России фрайкоры, т.е. добровольческие арийские вооруженные корпуса? Посмотрите репортажи о митингах в Грозном, где чуть ли не на каждом висит автомат и о митинге в любом русском городе. Многое станет понятно. Кстати, законом владение автоматическим оружием, да и прочим «огнестрелом», для «обычных граждан» запрещено, но не все живут по законам, некоторые организованные национальные группы живут «по понятиям». По своим понятиям.[36] Очевидно, что они тут же получают преимущество в разнообразии и закон оказывается против них бессилен, во всяком случае, на подконтрольных им территориях. Ну и добавьте сюда золотой дождь из нефтедолларов, гораздо больший чем тот, что посыпался на загнивающий СССР при Брежневе. Сыпался бы такой же на Веймарскую Германию, там ни то что Гитлер, там даже Эберт получил бы клеймо махрового нациста. И сидел бы в канцлерах бесцветный либеральный слизнячок. Христианский демократ или христианский социалист. А то и вообще баба, вроде нынешней бундесканцлерши. Германия рассчиталась бы по репарациям и тихо продолжала бы гнить на манер Франции. Где-то к 1939 году разжиревшим немцам надоело бы работать и они начали бы завозить в страну цветных – негров, турок, албанцев. И на кого бы сейчас равнялись современные нацисты? И были бы они вообще? Так что вариант «русского фюрера» – призрачный и может вообще не рассматриваться. Впрочем, учитывая любовь масс к кровавым диктаторам, Кремль может такового подготовить. А что? Сплошные преимущества. Диктатор, кстати, может и в русский национализм поиграть. Пиночет вон тоже играл в чилийский, даже «Майн Кампф» переиздавал кучу раз, что не мешало американцам владеть в Чили абсолютно всем и бесконтрольно вывозить богатства страны. Собственно, для этого его и поставили. Чтоб порядок поддерживал. А весь его «нацизм» и «антисемитизм» – не более чем информационный фон.

Вероятность желательного исхода существенно повышается, если задачу решать не для всей системы, а для её части. Для России это особенно важно, ведь её площадь самая большая в мире. Нужно помнить, что любое действие предполагающее резкую оптимизацию, резкий вынос энтропии, это всегда катастрофа. Это вещь, к которой нужно быть готовым или, в случае неготовности к ней, иметь волю и способность её преодолеть. Мы в предыдущих главах говорили про резкий отток энтропии и что даже при нём нужно выдерживать этот самый «порядок выноса». Советский Союз был наиболее нелепым и безумным образованием в истории человечества. Он держался за счет энергии арийских народов, качество (и количество) которых падало катастрофическим образом. И как знать, может нужно сказать спасибо американским стратегам, во многом поспособствовавшим его развалу? И может нужно по-другому взглянуть на роль Горбачева?[37] Ведь он был наиболее расово-полноценным русским правителем со времен Алексея Михайловича. Со ставрополья,

т.е. с окраины. Из станицы. Не закономерно ли, что именно такой человек подтолкнул падающий «советский колосс»? Да, плохо что он был денационализированным продуктом системы. А был бы расистом, все можно было бы разрулить гораздо более оптимально. Таким образом, Горбачев находился совсем недалеко от того чтобы оказаться величайшим правителем на Руси со времен князей, но не имея национально-расовых ориентиров пошел по пути простого разрушения. Но и теперь мы имеем пять вполне упорядоченных арийских государств: три прибалтийские республики, Беларусь и Украину. Да, им угрожают все те опасности что угрожают белым странам вообще – т.е. нашествие цветных, снижение популяции, американизация образа жизни, ухудшение экологии, но они избавлены от необходимости содержать за свой счет цветные регионы. Они не тянут на себе этот неподъемный и становящийся всё более тяжелым хомут «национальных автономий», а эти автономии – то же, что и раковая опухоль, которая растет пропорционально угасанию организма. Правда, после угасания организма, дохнет и сама опухоль. Медицина знает случаи, когда опухоль, причем на неоперабельной стадии, исчезала. Даже безо всякой терапии. Но такие случаи редки, они вроде той лотереи. Механизм излечения неясен, очевидно, что в организме происходила некая перестройка, опухоль теряла возможность разрастаться, теряла возможность получать из организма энергию. Нет, можно опустить руки и надеяться что всё само собой рассосется и вообще на то, что Бог поможет. Но весь исторический путь показывает, что успех сопутствовал тем, кто к чему-то стремился. Бог, кстати, не дает никаких гарантий, всё зависит от вас.

14.

Но и это еще не всё. Мы не раз говорили, что строительство государства всегда начинается с некоего первичного упорядочивающего элемента и называли эти элементы для разных государств. Опять-таки вспомним Германию и Австрию. Австрия была европейской сверхдержавой когда Германия, разделенная на сотни, если не тысячи княжеств и вольных городов, валялась в крови после войн за Реформацию. Австрия постоянно увеличивала свою территорию, но увеличивала её за счет не-немецких земель. Австрия выстраивалась как многонациональная Империя. Но в середине XVIII века на немецких землях появилась маленькая выскочка – Пруссия. Расово однородная и вполне слепленная как государство Фридрихом Великим. С тех пор она будет расти и расти, пока не встретится с Австрией в войне 1866 года. Немецкая Пруссия, с мозгом-Бисмарком, солдатом-Мольтке, философом-Гегелем, против немцеко-мадьярско-славяно-румыно-романской Австрии. Итог хорошо известен – война была выиграна Пруссией в считанные дни. Австрия через год меняет название и преобразовывается в двуединую монархию – Австро-Венгрию. Это еще не конец, но это, безусловно, агония. Пруссия через 4 года громит Францию и превращается во Второй Рейх – сплав наглости, энергии и милитаризма. Жесткая монархическая вертикаль, плюс наработанные веками горизонтальные связи. Некогда могущественная Империя Габсбургов превращается в придаток к Германии, из-за неё, в общем-то, Германия и ввязывается в войну с Россией, как составляющей Первой Мировой войны, из которой Австрия выходит небольшим государством без всяких прав, даже без права воссоединиться с Германией. Её, впрочем, присоединят. Без выстрелов. В 1938-ом году. Австрийцы будут этому несказанно рады.

Теперь перенесем свой взгляд на Восток. Мы видим три восточнославянских государства – Беларусь, Украину и Россию. Почему мы поставили Беларусь на первое место? Да потому что она самая упорядоченная. И в расовом плане и в качестве управления. Ну и она как бы находится «по центру». Идем дальше. Украина – 95% славяне. Часть из них подпорчена турецкой и крымско-татарской кровью, но это дело поправимое. Мощное индустриализированное государство, занимая всего лишь 4% территории СССР, давало 25% промышленной продукции.[38] Понятно, что ни одно цветное государство такой эффективности не имело. Вообще, регионы населенные белыми давали 88% всей промышленной и 100% высокотехнологической продукции. Доходы же, как известно, делились не совсем в такой пропорции. 88% дохода отнюдь не шло на повышение статуса белых, что одновременно предполагало бы понижение статуса цветных. Напротив, самыми дотационными регионами были именно цветные. Вот почему они росли, вот почему они в «час икс» отделились от «империи», выдавили

или вырезали всех белых, после чего мгновенно погрузились туда, откуда в свое время их вытащили – в жалкое первобытно-рабовладельческо-феодальное состояние. Вспомним и то, что на Украине никогда не было царей. Были князья. Потом были гетманы. Власть гетмана была достаточно сильной, но гетмана могли в любой момент переизбрать, в отличии от царя, которого можно было разве что убить тем или иным способом. Да, среди гетманов были слабаки и предатели, но они редко правили больше пяти лет, по этой же причине на Украине отсутствует такая неприятная вещь как обожествление власти. Вспомним и то, как проходили всеобщие выборы на Украине и в России после 1991 года. Очевидно, что Горбачев передал власть Ельцину еще до выборов, носивших чисто формальный характер. Ельцин победил тогда с первого захода. Сам Ельцин в канун нового 2000-го года передал власть Путину, а выборы опять стали пустой формальностью. Я не знаю кого намечают на должность президента в 2008-году, но точно знаю что исход выборов будет ясен еще до начала избирательной компании. Победит кандидат партии власти. Той партии что сейчас на местных выборах стабильно выгребает больше половины голосов. И как она будет называться – не имеет значения. На Украине ситуация была прямо противоположная. Ну в 1991-году Кравчук победил вполне закономерно, на волне провозглашения независимости. А вот итог выборов 1994 стал неожиданностью. Так же было неясно кто победит в 1999 году, коммунисты тогда фактически слили собственный успех во втором туре. Ну а что произошло в 2004 году все помнят. Да, можно ненавидеть оранжевых или бело-голубых, но нужно понимать, что это и есть реальная предвыборная компания. Со всеми плюсами и минусами. И она куда более арийская по духу, чем фарс с выборами задним числом, а потом и перевыборами этого «великого мочителя в сортирах» и «опытного немецкого разведчика». Сейчас Украина – одна из самых свободных стран в мире, надеюсь, она таковой и останется, а из крупных европейских государств она – одна из наиболее подходящих для реализации национал-социалистической модели.[39] Вспомним и то, что после воссоединения левобережной Украины с Россией, она становится одним из главных расовых и кадровых резервов империи, постепенно увеличивая свое представительство достигающее пика при Хрущеве. 4 члена ЦК КПСС, министр обороны и председатель КГБ были украинцами. А итогом – знаменитый днепропетровский клан Брежнева. Говорят, что Украина по политическим предпочтениям расколота на западную и юго-восточную часть. Это правда и это вводит многих в заблуждение относительно устойчивости государства. Но мало кто понимает истинные причины «раскола». А они – в попытке сделать тот или иной имперский выбор. Запад Украины, а он был единственной действительно лояльной Вене частью империи Габсбургов, стремится к интеграции в Евросоюз, восток, входивший в состав Российской Империи, не желает рвать наработанные связи с Россией, но держа в уме историческое прошлое на объединение никогда не пойдет. Никогда. Объединение с Россией – такой же бессмысленно-тупиковый и во многом самоубийственный шаг, как и вхождение в Евросоюз, ведь при правильной политике и строгом нейтралитете, именно Украина может стать центром объединения восточно-славянских земель. Вспомним, что говорил «мировой проектировщик» Збигнев Бжезинский: *«Украина – точка сборки славянской идентичности».*[40] Очевидно, что и Беларусь никогда не пойдет даже на конфедеративные отношения с Россией, а вот с Украиной – вполне спокойно. При весьма вероятном распаде России, могущем оказаться спасительным для русского народа, возможно создание конфедерации с арийским расовым ядром на её европейской территории. Все вернётся туда откуда начиналось – в Киев или, как компромиссный вариант, в Киев и Новгород, ибо я сильно сомневаюсь, что сбросившие кавказско-азиатско-монгольское иго русские, сохранят столицу в Москве. Почему именно Новгород, а не Петербург? Да потому что континентальный город лучше соответствует ментальности русских, как впрочем и украинцев. Вот почему морские столицы – Петербург и Одесса – самые нетипичные города для России и Украины. Петербург таковым задумывался, а Одесса стала волей обстоятельств. Но насколько вероятен такой исход для России?

Для начала отметим: Россия – самое большое, самое многонациональное и, что наиболее важно, самое сложное государство в мире. Сложнейшее. Я не могу найти ни одной страны по сложности хотя бы отдаленно напоминающую Россию.[41] Вот почему решение системных вопросов там – всегда дело исключительно трудное и слабопрогнозируемое. Да, у Беларуси и Украины есть проблемы. Но их проблемы –

мелочь в сравнении с проблемами России, на фоне российских проблем их проблемы можно вообще не учитывать. Да, ни Украина, ни Беларусь, не имеют традиций государственности. А Россия имеет. Но давайте спросим себя: а для кого эта государственность? Для русских, для арийцев? Но эти слова там табуированы. Россия – это многократно увеличенное московское княжество XIV-XV веков. Когда говорят что Москва самый нерусский город, это, наверное, неправильно, а вот то что Москва самый российский город – чистая правда. Россия как бы копирует структуру отношений внутри Москвы, где доминирующим элементом является нацмен, и хан которой – Лужков – будет, кажется, сидеть у власти пока сможет двигаться. Москва – это Россия собранная в одном городе. Это Россия сжатая в один город. Помните, как мы рассказывали что если нашу планету сжать до диаметра в 18 миллиметров она превратится во всепожирающую Черную Дыру? Но разве Москва не является такой Дырой? Разве ее энтропия не самая огромная в России? И разве она не компенсируется прокачкой львиной доли «энергии», ведь известно, что 80% финансов проходит через Москву. И что в Москве принадлежит русским? И что русским принадлежит в России? Поэтому традиции государственности сами по себе ничего не значат, особенно когда эти традиции работают не на вас. Как бы там ни было, и в Беларуси и на Украине хотя бы формально декларируется строительство национального государство, чего и близко не наблюдается в России. А. Широпаев в «Тюрьме Народа» пишет: *«Путин знаменует исполненность Евразийского Проекта, чей тысячелетний цикл начался с Владимира и Владимиром же заканчивается. Это, конечно, не означает приближение непременного краха России-Евразии. Скорее наоборот, речь идет о наступлении неопределенно долгой стабильности, своего рода локального «конца истории». Проект вступил в фазу энтропийного равновесия его составляющих, что стало особенно очевидным после утверждения Путиным российской государственной символики, констатирующей неразрывную «связь времен», «единство исторического прошлого». Тут вам и советский гимн, и двуглавый орел, и трехцветный флаг, и красное знамя для вооруженных сил (эта тенденция наметилась еще при Ельцине, который в день полувекового юбилея «победы» принимал парад, стоя на трибуне мавзолея под сенью триколора; еще же ранее она проявилась в сталинской речи 7 ноября 1941 г.). Будто пародируя атамана Краснова, противопоставившего царского орла большевистскому знамени в названии своего знаменитого романа, система без напряжения соединила первое со вторым. Замерла внутренняя динамика Проекта, он закоснел, лишился творческого брожения и отныне будет рождать только постмодернистские компиляции, пусть и вполне логичные, как в случае с госсимволикой. Кстати, гимн, текст которого изрядно отредактировал все тот же С. Михалков, приобрел законченно евразийское звучание. Никаких упоминаний о «великой Руси» в нем на этот раз нет, а вот «братских народов союз вековой» – в наличии. Да и Путин постоянно твердит евразийский символ веры: «Многонациональный народ России», /…/ Однако президент, как и подобает истинному хозяину Кремля, белое большинство «в упор не видит» (хотя очередное декоративное русофильство не исключено)».*[42] Сразу видно, что Широпаев гуманитарий. Исходные моменты обозначены правильно, а вот выводы сделаны, по меньшей мере, странные. Поскольку составляющие разные, то энтропийное равновесие может поддерживаться только энергетическими затратами, энергетической подпиткой. Таковой сейчас являются цены на нефть, которые растут и, наверное, еще некоторое время будут расти. А если эта подпитка прекратится? Проще говоря, если цветных просто станет нечем кормить? Посмотрите на Грузию, она при СССР была на первом месте по уровню жизни. А сейчас? Даже тот предельно низкий уровень жизни что там наличествует, обеспечивается бизнесами грузин в России. А если бы их не было? Но то же самое ждет Россию, если она по тем или иным причинам утратит статус «энергетической сверхдержавы». Правда, теперь положение резко ухудшилось. Почему? Да потому что нефть сильно подорожала. Денег стало гораздо больше чем при «совке». Поэтому сейчас в структуре ВВП России 82% составляет природная рента (при СССР – 33%), 12% амортизация мощностей доставшихся от СССР и только 6% на непосредственно произведенный продукт. Тут до Кувейта (у него тоже много нефти) совсем недалеко, там рента составляет 95%, а все остальное – 5%. Но в Кувейте кроме нефти и песка ничего нет, а песок никому не нужен. Напомню, что природная рента — это стоимость сырья минус себестоимость его добычи и прибыли «добытчиков». Т.е. никакого роста ВВП в обычном смысле слова нет, тем более его

удвоения.100 – 6 = 94% ВВП – это обеспеченное будущее украденное у ваших потомков, основа всей «виртуальной» экономики. Это энергия, на которой строится Putin`s paradise, с его «национальными программами» и безумными дотациями цветным регионам. Т.е. та самая политика «закармливания», энергетической поддержки энтропийного равновесия, о которой мы говорили. Это энергия отобранная у арийского завтра, чтобы кормить цветных сегодня. Прикиньте, что бы произошло, если бы бюджет сократился на 94 %? Или хотя бы наполовину? И хватило бы тогда денег на цветных? Сколько народа резко поменяло бы свое мышление, причем явно не в сторону «либерализма», «пацифизма» и «национальной терпимости». Голодный человек быстрее соображает, это полезное свойство ему от зверей досталось. Его мышление становится неизбыточным, в нем начинает доминировать биология, а не общечеловеческая пустота. Согласно теории Дарвина и теории катастроф, эволюционные скачки возникают при неожиданном изменении условий, причем часто скачкообразно. И пока условия не изменятся, нечего ловить. Но они могут измениться. Неожиданно и мгновенно. Когда? Эксперты считают, что резкое сокращение добычи углеводородного сырья в Западной Сибири начнется примерно с 2012-2015 годов. В это время отметят свои 20-25 лет те, кто родился уже после СССР. А те кто родился при Горбачеве, разменяют четвертый десяток. Всё сходится к тому, что именно на их зрелость придется главный виток межрасового противостояния. Они – последний резерв белой расы и если они не победят или, по крайней мере, не остановят цветной вал, шансы расы резко уменьшаться. Пока что мы обороняемся, но может случиться так, что придется отступать. И к этому нужно готовиться. Уже сегодня.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Хоскинг Дж. Россия: народ и империя (1552-1917) Смоленск: Русич, 2000

2. Paul Kennedy, The Rise and Fall of the Great Power/ Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000, 1987.

3. См. например, З.Фрейд. Введение в Психоанализ. Лекция №20 «Сексуальная жизнь человека».

4. Думается в скором будущем миром будет безраздельно владеть не тот кто контролирует Мировой Океан, а тот кто контролирует космос. Именно поэтому США будут проводить стратегию вытеснения из космического пространства всех стран, в первую очередь – России.

5. Отто Кифер. Сексуальная жизнь в Древнем Риме. М. Центрполиграф. 2003 год.

6. Фрагмент из книги Луция Аннея Флора (70-140 н.э.) «Эпитомы Тита Ливия».

7. Lieven D. The Russian Empire and Its Rivals. London, 2000.

8. Гатагова Л.С. Империя: идентификация проблемы. Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996.

9. Журнал «Родина», 1995, № 7. С. 21

10. И. Солоневич «Диктатура Импотентов». Буэнос-Айрес, 1949.

11. Гитлер рассчитывал что после присоединения восточных земель и резкого расширения ареала обитания немецкой нации ее численность должна увеличиться до 500-600 миллионов примерно за 100-150 лет.. Сейчас во всей Европе столько не проживает. При этом столь смелые планы фюрера не выглядят фантастикой, такое увеличение реально, причем реально именно на большой территории. Разумеется, если на него будет работать государственная политика.

12. Жан Тириар сравнил СССР с плиткой шоколада: *«После того, как дольки отломлены, их уже недостаточно сложить вместе, чтобы восстановить всю плитку. Отныне этого можно добиться только путем переплавки всей плитки и новой штамповки».* Но то же самое можно сказать и про любую другую континентальную империю.

13. Вопреки общепринятому мнению, американцы отнюдь не единодушно одобрили покупку Аляски. Эта сделка была ратифицирована незначительным большинством голосов, да и после

правительство часто подвергалось критике за бессмысленно растраченные деньги.. Впрочем, вскоре там были найдены грандиозные запасы золота и все разговоры о нецелесообразности покупки сами собой поутихли.

14. О.А. Мельников: «Краткий очерк теории эволюции организованных систем». 2006.

15. А.Х. Халиков «500 русских фамилий булгаро-татарского происхождения». Казань, 1992.

16. А Боханов ссылается на интересную книгу А. Каппелера «Россия – многонациональная империя: возникновение, история, распад». М., 1996

17. Революции заканчиваются по-разному, а начинаются, как правило, очень и очень хорошо. Посмотрим на первые декреты Советской Власти. 26 октября – Декрет о мире и Декрет о земле; 29-го – Декрет о введении 8-чаового рабочего дня; 9 ноября – Декрет об учреждении госкомиссии по просвещению; 10-го ноября – Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов. В течении нескольких месяцев после революции были приняты такие полезные Декреты как Декрет о введении метрической системы, Декрет об отделении государства от церкви, Декрет о переходе на европейский календарь, Декрет о переходе на новую орфографию. Да, все это можно было сделать и без революции, но не сделали. В итоге царь закончил свою жизнь в расстрельном подвале, а члены Временного правительства – в безвестной эмиграции.

18. Германская историография при Гитлере совершила несколько «разворотов». Так например, сам Гитлер еще в начале 20-ых годов говорил о Карле Великом сугубо как о кровавом крестителе и истребителе саксов «лучшей крови», причем окружившем себя еврейскими советниками и вообще о правителе потакающем евреям на каждом шагу. Но во время войны положение резко меняется. «That's why I've drawn Rosenberg's attention to the fact that one mustn't let the great German Emperors be relegated to the background, to the benefit of perjurers, and that it was improper to call a hero like Charlemagne by the name «killer of Saxons». History must be interpreted in terms of the necessities of the time. It's possible that, in a thousand years — supposing that, for one reason or another, the Reich is again obliged to pursue a policy directed against the South — some pedagogue may be found who will claim that «Hitler's Eastern policy was certainly wellintentioned», but that it was nevertheless crack-brained, since «he should have aimed at the South». Perhaps even some caviller of this type will go so far as to call me «the killer of Austrians», on the grounds that, on my return from Austria to Germany, I locked up all those who had tried to thwart the enterprise!» Хотя неясно, за что такая любовь к не-немцу Карлу? То же самое произошло и в отношении Фридриха II, развязавшего войну со всей Европой и поставившего под угрозу само существование Германии. С подачи Гитлера его начали изображать величайшим полководцем своего времени, выше Наполеона. Как тут не вспомнить «выверты» советской истории при Сталине, особенно в отношении Петра I и Ивана Грозного.

19. Винер был прав. 1960-65 гг. были единственным периодом за всю историю России-СССР когда собственная промышленность могла сделать все что могла сделать любая другая, причем своими руками. Полный цикл – от сырья и первых эскизов, до готового продукта. В 1950 еще не могли (например, не могли сделать полноценный стратбомбардировщик), в 1970-ом – уже не могли. Есть достаточно сведений что в 60-е годы в СССР активно действовали мощные группы агентов влияния напрямую вредившие экономике по целому спектру направлений, в первую очередь, понижая профессиональный и социальный статус инженера.

20. В июне 1990 года Шеварднадзе и госсекретарь США Бейкер подписали «Соглашение о разграничении морских пространств в Беринговом и Чукотском морях». Район площадью в 50 тыс. кв. км., где уже тогда были обнаружены значительные запасы нефти и который славился своими рыбными ресурсами был отдан за «просто так». Правда, соглашение было ратифицировано лишь конгрессом США. Бывший Верховный Совет, а потом и Государственная Дума РФ не ратифицировали этот документ, отклонив его как «ущемляющий национальные интересы России». Тем не менее, американцы не только препятствуют российским судам заходить за эту линию, но и постоянно стремятся сдвинуть ее в сторону России. Мотивация Шеварднадзе понятна: он точно знал что СССР распадется, после чего стать президентом Грузии, сместив дешевого интеллигента Гамсахурдию, для него будет делом техники. По любому Берингов пролив Грузии принадлежать никогда не будет, а вот налаживать правильные отношения с Америкой - необходимо. Ему то что? Он же на Менгрелию или Сванетию Америке подарил.

21. Мы неоднократно говорили про квоты на образование для цветных которые вводят США и другие «обалденно демократические страны», но давайте не будем забывать, что в СССР эта практика существовала с начала 20-ых годов, когда большевики начали выращивать новую элиту среди нацменов. Америка тогда еще была полурасистским государством. Распад СССР ничего не изменил, более того, общее количество нацменов идущих по квотам скорее даже

увеличилось, ведь в 1990 году во всем СССР было 640 вузов, а сейчас в одной России – 3200. Даже в самых престижных вузах, таких как МГУ, 10% мест резервируется для представителей автономных республик и национальных округов. Экзамены они тоже не сдают, точнее сдают, но у себя в «автономиях». И дело даже не в том что они идут вне конкурса. В любом случае, они, как правило, не учатся, предпочитая заниматься разными гешефтами и их диплом абсолютно фиктивный. Плохо то, что они занимают места арийцев, особенно в элитных вузах.

22. Журнал «Родина», 1995, № 1. С. 39.

23. Республики, по мене расширения суверенитета, полностью воспроизводили привычную для своих народов схему управления. Так, например, в Средней Азии не только секретари обкомов, но и секретари райкомов, а то и просто директора крупных совхозов и РАПО, окружали себя всеми атрибутами счастливой восточной жизни – белоснежными дворцами с фонтанами и павлинами, гаремами, евнухами, рабами и даже личными тюрьмами, куда сажали неугодных, причем без всяких судебных процедур. Когда во время «хлопкового дела» в Среднюю Азию понаехали московские следователи, они сразу же почувствовали мощную феодально-клановую связку партноменклатуры, милиции и местного КГБ. Бессмысленно было говорить о какой-то «хлопковой» мафии, сам стиль управления в Средней Азии с позиции европейского человека был мафиозный. Дела серьезного хода не получили – невозможно было бороться со всеми.

24. При Хрущеве возобладал следующий вариант управления страной. Первый секретарь компартии республики – представитель титульной нации, второй секретарь – русский. Но это еще не всё. Сами республики имели разный уровень представительства в высших эшелонах. У самых «высокоранговых» – Украины, Белоруссии, Казахстана, Грузии, первые секретари – члены Политбюро, у менее ранговых – Узбекистана и Азербайджана – кандидаты в члены Политбюро, у остальных – всего лишь члены ЦК. Хлебные должности тоже распределялись по рангу. Был секретарь ВС Георгадзе, у которого после смерти нашли чуть ли не 2 тонны золота, после него пришел Ментаташвили. Тоже грузин. Был Пельше, вместо него назначили Пуго. Тоже латыш. И т.д. Горбачев придя к власти резко нарушил устойчивость этой системы, начав действовать по схеме «не по рылу каравай». Так Шеварднадзе был назначен Министром Иностранных дел (а эту должность занимали только русские типа Молотова и Громыко или евреи вроде Чичерина и Литвинова), латыша Пуго «поставил» на МВД, а азера назначил запредом Совмина. Система зашаталась, впрочем Горбачев на это пошел сознательно

25. Трудно сказать, зачем Кремль назначал русского второго секретаря? Может для того чтобы следил за первым и докладывал в Москву? Тогда судя по тому как события развернулись позже, можно сказать что «второй русский секретарь» был полностью лояльным к нацменам и если и докладывал в Москву, то только то, что было нужно местным элитам. Вообще, эта должность считалась очень удобной. Привилегии почти как у Первого секретаря, но при этом ты ни за что не отвечаешь. Когда же Горбачев пошел на назначение русского первым секретарем компартии Казахстана, местная партийная элита спровоцировала «волнения пьяных подростков на национальной почве». Москве давали знать, что она тоже должна жить по «понятиям», хотя ни в каких законах «многонациональной страны» не было прописано что ту или иную должность должен занимать индивид определенной национальности. У нас, как известно, все нации равны. Но «понятия» в элите, как мы уже говорили, стоят намного выше закона.

26. Правда, бывали и исключения даже из этого, казалось бы непоколебимого правила. Изучив биографии партийных лидеров брежневской поры я уверенно могу назвать двух порядочных людей – члена Политбюро Федора Кулакова и первого секретаря ЦК Компартии Белоруссии Петра Машерова. Поразительно, но за годы правления Машерова в Белоруссии не было ни одного коррупционного скандала, а они тогда уже вовсю сотрясали все республики, комиссии партийного контроля не успевали проверять. Кулакова нашли мертвым в своей квартире в ночь с 16 на 17 июня 1978 года. То ли убийство, то ли самоубийство – правды мы никогда не узнаем. Вместо него кандидатом в члены Политбюро стал некто М.С Горбачев. Машеров в 1980-ом году погиб в более чем странной автокатастрофе.

27. Подарки Брежневу от среднеазиатских царьков – отдельная большая тема. Леонид Ильич любил золото. Он, правда, не позволял устанавливать себе золотые статуи как Туркменбаши, но бюсты и небольшие скульптуры с собой любимым (разумеется золотые) получал очень часто. Гораздо дороже обходились подарки его дочке – Галине. Галочка любила бриллианты, особенно крупные и с высокой степенью прозрачности. А они куда дороже золота. Про такую мелочь как ковры, вазы, изделия из серебра, черного дерева и слоновой кости мы даже не говорим. Кто-то может возразить, мол, Сталину тоже дарили. Ну во-первых Сталину золота не дарили, и уж тем более не дарили бриллиантов его дочери. А во-вторых, Сталин никогда этими подарками не пользовался, вот почему они сохранились до сих пор, чего не скажешь о галочкиных «брюликах».

28. Один мой знакомый политолог и специалист по кавказско-азиатскому региону бывшего СССР выразился более образно. Он сказал, что *«если взять любых двух правителей любой кавказской или азиатской республики, то они будут похожи ка к две половинки одной задницы».* Вот почему все попытки найти там «оптимальную» фигуру обречены на провал.

29. Ариец живший в расово-чистых регионах СССР часто знакомился с «национальным вопросом» попав в армию. Показательно, что в элитные формирования цветных как правило вообще не брали, например их не было в Отдельном Кремлевском Полку и было очень мало в контингентах базировавшихся в странах Варшавского Пакта. Цветных в армии много к концу 60-ых годов, когда дала о себе знать первая демографическая дыра (т.е. не пошли служить те, кто не родился в войну и послевоенное время), а период начала их доминирования можно отнести к концу 80-ых, года проявилась вторая демографическая дыра (не пошли служить дети тех кто не родился в войну). Попасть белому в часть где доминировали цветным было очень опасным вариантом. Если бы СССР сохранился, сейчас цветные имели бы абсолютное численное преимущество в армии, так как с конца 80-ых годов у белых была отлажена индустрия уклонений от «исполнения почетного долга» стране которую никто не считал своей. Мы же отметим интересующий нас факт: те, кто сталкивался с «дружбой народов» в армии, навсегда получал прививку от «интернационализма» и переставал внимать сказкам о «культурных народах востока».

30. Цитата их книги Ф. Раззаков «Бандиты времен социализма (Хроника российской преступности 1917-1991 гг.)» М.: ЭКСМО, 1997.

31. Несмотря на полную. информационную блокаду, в кругах военных моряков происшедшее на «Сторожевом» не были тайной, по крайней мере общую схему событий знали очень многие. Это вынудило КГБ распустить контрслух, что, дескать, Саблин просто захватил эсминец и хотел угнать его в Швецию, тем более что был прецедент – в 1958 году с базы в одном из польских портов командир балтийского эсминца Артамонов сбежал на своем катере с красавицей-полькой в Швецию, откуда их переправили в США. Уже после распада СССР были предприняты как минимум три попытки пересмотреть дело Саблина. В 1994 году статью «об измене Родине переквалифицировали» на «превышение власти» и «неповиновение начальству», посмертно заменив расстрельный приговор десятью годами тюремного заключения. В окончательном вердикте суда было записано что «полной реабилитации Саблин не подлежит». Восхитительно! А вот фрагмент из обвинительного заключения: *«…он [Саблин] демагогически использовал общеизвестные недостатки, о которых сообщается в советской печати (отдельные факты злоупотреблений в торговле, нехватка некоторых товаров, нарушения правил приема в вузы, случаи очковтирательства и приписок, бюрократизма и использования служебного положения в личных целях и др.). Саблин преподносил все это как проявление отхода партии и правительства от ленинских положений в строительстве социализма…»* Ни больше, ни меньше!

32. Точнее были, но много и какие-то все мелкие. Я по малолетству занимался фотографией, в частности перепечатывал и продавал фотографии популярных личностей. Самым большим спросом (после порнографических фоток) пользовался популярный бард Высоцкий, ставший культовой фигурой и непререкаемым авторитетом. У меня же его внешний вид и творчество до сих пор ассоциируется с разложением общества во всех формах. Такой себе злой, мрачный, рычащий еврей. Я навсегда запомню прокуренные советские кухни с бобинными магнитофонами из которых надрываясь орал этот алкоголик, наркоман и психопат. Позже я понял, что страна слушающая такое в массовом количестве была неизлечимо больна. У элиты были свои секс-символы. Так, например, плейбоем номер один в СССР был цыганский криминальный авторитет и коллекционер алмазов Борис Буряцэ, кличка «Боря-бриллиантовый». Он не только делил постель с самой Галиной Брежневой, но и был одним из тех кто осуществлял связь криминального мира с партийной верхушкой. При Андропове мгновенно загремел на зону, а через несколько дней после освобождения (уже при Горбачеве) был найден мертвым со множественными ножевыми ранениями.

33. G. L. Kline, Spinoza in Soviet Philosophy, 1952

34. Правда отцепили и ряд белых, причем самых расово-чистых. Трагедии в этом нет, компактные системы обладают более высоким быстродействием и в них легче достичь высокого уровня системности. У меня нет сомнений, что в уровень системности России ниже, чем у любой другой республики бывшего СССР.

35. Н. И Цимбаев пишет про царей *«Не создав российскую нацию, они погубили империю»,* но тоже можно сказать и про коммунистов у которых на первом месте шла идеология, а на втором – экономика. Здесь цари во многом схожи с коммунистами в том, что где-то подсознательно они ощущали свой временный характер, вот почему Николай II так спокойно отрекся. (См. *Н. И Цимбаев* «До горизонта – земля. К пониманию истории России. Вопросы философии». 1997. № 1).

36. Очевидно, что слабый коррумпированный центр защищающий только свои интересы не способен противостоять ни одной мощной горизонтальной структуре, тем более если эта структура охватывает целый народ. Пока что они не разорвали страну только потому что получают вливания из центра, благо денег хватает. Но аппетиты, как известно, растут во время еды, тем более что в кавказских регионах сейчас идет демографический взрыв на фоне тотального вымирания арийских регионов.

37. Можно задаться вопросом – а ослабили ли американцы статус русских и вообще белых на территории СССР? Вряд ли. Зато все «проблемные» республики им пришлось повесить на свою шею. Ну хорошо хоть у Азербайджана, Туркмении и Казахстана есть значительные природные ресурсы. Но вот самую привилегированную в СССР республику – Грузию – они полностью содержат на своем балансе включая и выплаты зарплат президенту и министрам через американское посольство в Тбилиси.

38. Западные политологи не зря постоянно подчеркивают что без Украины Россия никогда не сможет стать полноценной сверхдержавой. Эти две страны можно уподобить двум частям ядерного заряда дающих при соединении критическую массу необходимую для взрыва.

39. Серьезный минус Украине – предельная концептуальная слабость местного национализма. Из всех известных украинских националистов очень сложно выделить человека которого можно было бы серьезно рассматривать и который предложил бы реальную программу для биологически здоровой части нации. Это то же имеет свое объяснение: история Украины как государства насчитывает 15 лет, за это время трудно выработать собственное национальное мировоззрение. Впрочем, есть и свой плюс: националистические (не расистские и не нацистские) партии имеют весьма слабый политический вес, что свидетельствует о неприятии их идей бессознательными массами, т.е. поле для работы в правильном направлении остается пока что довольно чистым.

40. Путину, притом что ему сказочно повезло с самой благоприятной конъюнктурой цен на нефть за всю историю нефтеторговли, удалось превратить Россию в некое пугало для окружающих стран, и, заметьте, это сделано без всякой ставки на военную силу, что было характерно для царей и коммунистов. У меня нет никаких сомнений, что даже в русскоязычных регионах Украины в случае гипотетического референдума «о воссоединении» результат будет отрицательным. Россия перестала выглядеть оплотом славянства, что совсем не отменяет возможности создания конфедеративного восточнославянского государства в будущем. Разумеется без всяких нацменов.

41. Со сложностью России отдаленно может сравниться структура таких государств как Индия и США, правда ни там ни там нацмены не имеют никакой политической автономии.. Индия со времен обретения независимости балансирует на грани гражданской войны. Почти каждый день там происходят вооруженные столкновения, а стабильность государства держится на очень грамотной, жесткой и циничной политике властей в отношении не индоарийских меньшинств, не там имеющих никаких прав. Вот почему индийская элита – действительно элита во всех смыслах этого слова, на это, кстати, еще Гитлер обратил внимание. Вот почему в Индии, где 90% населения – грязные голодные оборванцы, довольно низкий уровень преступности, гораздо ниже чем в России. А вот в США он выше, даже несмотря на очевидную свирепость законодательства. Почему? Скорее всего потому, что в Америке существует ряд внутренних проблем решить которые в современной социально-политической системе принципиально невозможно, а на изменение системы вряд ли кто-то пойдет. Массовая преступность в сытой и стабильной стране – это стихийный протест населения против существующих порядков.

42. А. Широпаев «Тюрьма Народа» М., М., ФЭРИ-В, 2001

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ
НОРДИЧЕСКИЙ СИОН

Герои и отбросы – Жизнь без событий – Американская система – Колумб и Лютер – Испанцы и англичане – Индейцы – Пираты атлантического океана – Первое поселение – Америка-наше всё – Исход – Новый Сион – Библейские пророчества – Избранный народ – Возникновение банды – Устойчивость банды – Война за независимость – Конституция – Протестантско-еврейский тандем – Сила и информация – Революция менеджеров – История информационного доминирования – Доллары – Война против СССР – Католики и протестанты — Новый Вавилон – Однополярный Мир – Сетевое общество – Потеря свободы – Рождение Кибернетики – Голем – Последняя Битва – Люди и машины – Торможение прогресса – Мировой Дегенерат

Посмотрите на детей в роддомах. Они лежат рядами, перемотанные одинаковыми тряпками и кажутся нам практически неотличимыми. Сложно даже сказать где девочка, а где мальчик. Потом этих детей разбирают по домам и по прошествии определенного количества времени кто-то становится героем, а кто-то сволочью, кто-то честным обывателем, а кто-то бессмысленным убийцей. Кто-то правым расистом, а кто-то коммунистом и пацифистом. Кто-то занимается спортом, а кто-то пьёт водку. И неправильно всё списывать только на воспитание. Подавляющее большинство детей воспитывают примерно одинаково, а маньяки и насильники вырастают как среди отбросов, так и среди тех, кто номинально считается элитой. Ломброзо говорил о врожденных преступниках и был скорее всего прав в своем понимании преступника. Коммунисты, отвергнув генетику как «продажную девку империализма» и объявив Ломброзо лжеученым, считали, что дети рождаются «белыми листами» на которые можно «записывать» всё что угодно. Гены как бы вообще не причем, они даже «не предполагают». Сами же коммунисты это и опровергли опытным путем, ведь известно, что по мере приближения к коммунизму преступность всё время росла.[1] Очевидно, что начальные условия при рождении уже записаны и эти условия у всех разные. Как удачно выразился Г. Далилович: «*Таким образом, в кибернетическом толковании, Бог становится сервером, размещающим человеческие души в биологических самовоспроизводящихся машинах».*[2]

Когда-то один работник министерства чрезвычайных ситуаций рассказал мне интересную вещь. Оказывается, в критических случаях, например при пожарах или наводнениях, часть народа, бросив всё, тупо спасается бегством, а часть – бросается спасать либо других, либо какие-то материальные ценности. Он говорил, что так и не может понять, почему это происходит, да и наука никак это не объясняет, но совершенно очевидно, что здесь вряд ли играет какую-то роль воспитание, социальная среда или уровень выделения гормонов. Как это всё объяснить? Конечно, кажется что правильное воспитание играет большую роль, но очевидно что не меньшую роль играет и генетика (исходная программа). Вряд ли будущего героя воспитывали как героя, а сволочь как сволочь. Но вряд ли и то, что кто-то докажет «запрограммированность» героизма или «сволочизма» генетически. Как всё это можно объяснить с позиции теории систем? Ведь человек, повторим еще раз, продукт системы и сложная система может на него влиять в гораздо больше степени, чем он на неё. Отсюда вывод – людей делают события, точнее – цепь событий. А события – это особые моменты существования системы. События тоже имеют свои причины и их можно уподобить хаотическим аттракторам, они возникают вроде бы случайно, но способны оказывать серьезное воздействие на формирования мышления индивида. Поэтому современные разлагающиеся режимы стремятся сделать жизнь бессознательных масс избавленной от всяких событий. Так понижается энтропия. Вот почему в стабильных и сытых обществах «заработка и потребления» народ гниет и слабеет.

1.

Американская система будет последней из тех, что мы будем рассматривать. Она – самая молодая, а потому является как бы суммой трех предыдущих «системных идей» – германской, еврейской и русской. Это совершенно очевидно, если посмотреть с кем сравнивали и сравнивают Соединенные Штаты. Сейчас наиболее часто сравнивают с Гитлером и его политикой «завоевания мира», достаточно посмотреть на множество карикатур Дж. Буша-младшего заделанного под фюрера или на американские флаги, где вместо звездочек свастика на синем фоне. Более того, многим недалеким европейским белым Америка видится чуть ли не как оплот национал-социализма, а НАТО, как структура, – защитником интересов белого человека. Напомню, что сам Гитлер употреблял термин «ожидовленные янки»[3], приписывая, таким образом, американской системе явные еврейские черты, а один из предтечей фюрера – Вернер Зомбарт – писал в начале века, что ни одна страна не проявляет еврейского характера в такой мере как Соединенные Штаты.[4] Нам же, наиболее оптимальным представляется сравнение нынешних Соединенных Штатов с поздним СССР, с переходом от строительства Вавилонской Башни к Содому и Гоморре. Кто прав больше? Как увязать «арийский национал-социализм», «еврейский характер» и «поздний СССР»? Но правы здесь все, а само существование подобной смеси – вполне закономерно.

Про Америку, про американскую систему писать легко и весело. Изучая её, не подступает ком к горлу как, например, при описании российской системы, она не выглядит неестественно чуждой и отторгающей как еврейская и способна импровизировать, в отличие от немецкой. Американская система имеет огромную территорию, что выгодно отличает её от германской, но делает похожей на российскую. Да, на этой территории почти всё время доминировали белые, что является явным преимуществом перед российской системой. Но правда и то, что сейчас Америка, как один из самых реальных вариантов Сверхчеловека, стремительно превращается в глупый Голем, политкорректно именуемый «супермэном», – словом, давно ставшим именем собственным, а потому и непереводимым на другие языки. Голем – штука еврейская, изобретение пражского раввина Иегуды Лейбы бен Бецалеля. Помните главу про теорию катастроф? Там мы по одной оси откладывали «талант», а по другой – «увлеченность», а в итоге получали «достижения». Так вот, Голем слишком «увлечен». А помните, как Гитлер сравнивал Америку с ребенком пораженным слоновой болезнью?[5] Америка развивалась очень быстро, но в её «исходной программе» были «баги», пусть и поначалу незаметные, но которые неизбежно должны были сказаться по мере роста системы.

Тридцать лет европейской с 1492 по 1522 год – совершенно феноменальная страница в жизни второго поколения, настолько феноменальная, что ей трудно подыскать аналогии. Смотрите сами: 2 октября 1492 года, итальянец на испанской службе и ортодоксальный католик Христофор Колумб открывает Америку, точнее – остров Гаити. В 1498 году португалец Васко да Гама находит путь в «настоящую» Индию. В 1521 году в Европу возвращается кругосветная экспедиция Магеллана. В эти тридцать лет пришлось переделать всё, все учебники по географии и естествознанию. Теперь уже никто не сомневался что земля – шар, что большая часть её поверхности покрыта водой, ну а само открытие Америки можно уподобить открытию внеземных цивилизаций, ведь про вторую сторону планеты белые не только ничего не знали, но и не подозревали о её существовании. Белые именно так и вступали на американские берега – с теми же ощущениями, с какими наши космонавты вступали бы на планету заселенную альтернативными биологическими существами.

Но между открытием Америки и кругосветным плаваньем Магеллана произошло еще одно выдающееся событие: в 1517 году Мартин Лютер начал Реформацию церкви, начал как движение борьбы с коррупцией и разложением католичества, а на него тогда замыкалась вся умственная деятельность Европы. Таким образом, произошло как бы два скачка. С одной стороны, европейцы полностью пересмотрели собственные воззрения на устройство мира, с другой, Реформация дала им возможность познакомиться со всей Библией, а не только с её отдельными частями, причем теперь уже на национальных языках. Были низвергнуты все земные авторитеты – римский папа и его клир, святые, иконы, и даже такие равнобожественные в католичестве субъекты как дева Мария, превратившаяся теперь в обычную женщину. Но был в Реформации момент, последствия которого никто не мог оценить, да и вряд ли кто вообще обращал на него внимание. В оборот активно вошел Ветхий Завет –

книга чисто еврейская, в отличие от Нового завета, написанного на греческом языке и адаптированного пусть и к разлагающемуся, но все же арийскому миру эпохи заката Рима. Кто-то может сказать, что всё христианство имеет своим источником еврейские доктрины, это будет правильно, но давайте будем помнить, что полторы тысячи лет Европа развивалась без еврейских доктрин, хотя христианство играло свою чужеродную отрицательную роль. Теперь же Писание состояло из двух частей – Ветхого и Нового завета, причем Ветхий был по объему в несколько раз больше, а по проработке – гораздо глубже Нового. Новый, таким образом, превращался в некое дополнение к Ветхому. И с ним мог познакомиться каждый! Так был дан старт соединению арийской религиозной системы с еврейской.

Но Реформация не коснулась всех стран. Те, что нас сейчас интересуют – Испания и Португалия – продолжали жить по старым католическим «евангельским» нормам. Более того, поток золота из Америки мгновенно сделал из Испании сверхдержаву, что позволило ей стать во главе Контрреформации. Именно на территории Испании в 1540 году баск Игнатий Лойола основал свой орден иезуитов,– будущее интеллектуальное ядро католичества. И именно им, Испании и Португалии, этим первым европейским Империям, предстояло выработать стратегию взаимодействия с коренным населением Америки. Да, главной целью конкистадоров был грабеж, но удовлетворив свой первичный аппетит пора было переходить к полноценному управлению новыми гигантскими территориями. В любом случае, нужно было обосновать эксплуатацию. Богословы порылись в Библии и нашли знаменитое проклятье Ноя своему сыну Хаму, где его потомки приговаривались быть рабами у потомков своих братьев. Вспомнили и главного языческого авторитета католической церкви – Аристотеля – и его теорию о «природных рабах». Тут же началась двадцатилетняя дискуссия о том, можно ли считать таковыми «природными рабами» индейцев? В частности, за индейцев вступился знаменитый монах Бартоломео де Лас Касас, один из первых европейцев ставший на их защиту. Он по возможности старался убедить всех, что «человеческий род един» и что индейцы – такие же люди, просто более дикие, он сравнивал их с «необработанной почвой». Итогом дискуссий знаменитая Requimiento – декларация, которую предложили индейцам и которую те, за небольшим исключением приняли. В ней говорилось о двух альтернативах. Первая – индейцы принимают католичество и подчиняются испанскому правлению. Вторая – индейцы отвергают Requimiento и тогда к ним будут применены меры отработанные католиками еще в Европе. *«Мы возьмем вас, ваших жен и детей, и сделаем из них рабов, и продадим, и распорядимся с ним так, как прикажет его высочество, мы заберем ваши товары, и нанесем вам столько убытка и вреда, сколько сможем, обращаясь с вами как с непокорными вассалами»*. [6]

Вы не думайте что Лас Касас или другие люди лоббировавшие индейцев, были прообразами «общечеловеков» и современных либералов. Лас Касас, отвергнувший довод Аристотеля о «природном рабстве», сам был крупным рабовладельцем, другое дело, что он предложил использовать в качестве рабов негров из Африки, дабы таким способом спасти индейцев «от бремени тяжкого труда». Его личный трудовой коллектив – 1544 негра. Ему на богословских диспутах в Испании удалось каким-то невероятным образом доказать, что индейцы это «заблудшие язычники», а негры «вообще не люди». Да, занятное было время, впрочем, я допускаю, что такие диспуты проводятся и сейчас. Сидят себе влиятельные дяди и обсуждают за стаканом минеральной воды или апельсинового сока, какую страну разбомбить, из какой организовать отток капитала, а какую разбавить цветными иммигрантами. Правда, под конец жизни Лас Касас начал выступать и против рабства негров, но это ничего не меняло – процесс был запущен. Чем так «провинились» именно негры? Считается, что индейцы не могли существовать в условиях в которые их пытались втиснуть белые. Есть многочисленные данные о массовой смертности индейцев от болезней, к которым белые имели иммунитет. В общем, в 1518 году первые три негра были привезены из Африки и быстро полностью себя окупили. Импорт черных рабов был тут же поставлен на поток.

Итак, католическая испанско-португальская система, не была расистской в принципе. Да, индейцев убивали, но убивали как конкурентов, а не как людей другой расы. Затем белые приоткрыли свою систему для индейцев и вскоре наступил паритет, вызванный массовым смешением европейцев с индейцами и индейцев с неграми. В результате мы получили Латинскую Америку – католическую, набожную, нищую, а в

расовой градации – диапазон от условно-белых Чили, Аргентины и Коста-Рики, до абсолютно черных Гаити и Ямайки. Видите как интересно получается: первый остров колонизированный белыми католиками – Гаити – сейчас самое черное и самое бедное государство в Западном полушарии.

Но вернемся к предтечам современных Соединенных Штатов. Немцы, хоть и дали миру Реформацию, сами вести мировую экспансию не могли, они были заперты в тесной европейской клетке. А вот англичане – вполне. Более того, они очень внимательно изучили Ветхий Завет, переведенный на английский язык еще задолго до Лютера, но проклятый католической церковью, и нашли его необычайно привлекательным и удобным. Настолько привлекательным, что начали массово называть детей ветхозаветными именами.[7] И это было только начало! Мы тоже говорили об удобстве еврейской системы, корни которой растут с Ветхого Завета, но вот насколько она удобна для арийцев? Позволительно ли переносить её методы в арийский социум? Вспомним, что евреи отличные тактики, но их идеал – в глубоком прошлом, их будущее, к которому они стремятся, не особо считаясь с потерями, – это прошлое, то прошлое что изложено в Ветхом завете. А на вопрос – позволительно или нет, отвечает история Америки.

2.

Когда испанцы основывали первые поселения в тропической Америке, справедливо считая что нашли рай, Англия только-только приходила в себя после кровопролитной феодальной войны Алой и Белой розы, уничтожившей династии Йорков и Ланкастеров. И хотя еще в 1497 году англичане открыли Ньюфаундленд, всё же они безнадежно отстали от испанцев в деле освоения американского континента, а уж после того как английская церковь отделилась от Рима поддержав Реформацию, для английского флота вообще настали черные времена. Встреча английского корабля с испанским морским патрулем означала уничтожение не только корабля, но и всего экипажа. Испанцы перекрыли все морские пути, а тут еще и Мария Стюарт вышла замуж за мрачного испанского короля Филиппа II. Теперь об Америке можно было и не заикаться. К счастью, Марию быстро убрали. Через пять лет. Трон заняла знаменитая Елизавета-девственница или, по-английски, «Вирджиния». Ярая сторонница Реформации. Противостояние с Испанией возобновилось, но серьезного флота Англия пока не имела. По «правилам» Испанию победить было нельзя, поэтому была принята единственно возможная стратегия – организация масштабного пиратства в Атлантическом океане.[8] В это интересное, но опасное дело втягивались массы английских джентльменов, параллельно перехватывая у испанцев такие важные и прибыльные отрасли бизнеса как контрабанду и работорговлю. И ни в коем случае не думайте что пираты – это какие-то полуанархические морские банды. На море никакая анархия или «полуанархия» невозможна. Море – это величайшая дисциплина, где от каждого требуется четкое знание своих обязанностей и умение взаимодействовать с коллективом. Во флоте ведь не зря служат дольше чем в армии. Иначе все быстро пойдут ко дну. Это вам не примитивный грабеж на суше, это не подкарауливание слабых в подворотнях, не удары заточкой в сердце в темноте и отъем золотых вещей у беззащитных женщин. Здесь уровень куда более высокий. Я абсолютно уверен, что не только будущее могущество английского и американского флотов, но и четкость и слаженность работы современных корпораций, имеет своим началом именно вот этих «романтиков морей». Да, у английских пиратов доминировали горизонтальные связи, что подразумевает уважение ранга. В этом, кстати, отличие католиков от протестантов и православных, они моделируют вертикальную структуру своей церкви во всём.[9] В первой части мы показали, что все самые известные европейские вожди – католики. Конечно, испанцы не могли долго терпеть английский беспредел на морях, вот почему генеральное сражение флотов становилось неизбежным. Оно произошло у голландских берегов в 1588 году и завершилось полным разгромом испанского флота. Так англичане обеспечили себе доминирование в северной Атлантике которое сохраняли вплоть до «передачи» его своим наследникам – Соединенным Штатам.

Хотя плавать в Америку теперь можно было свободно, всё же англичанам постоянно что-то мешало. Первая полноценная английская колония в Америке, названная в честь королевы-девственницы – Вирджинией, вымерла в полном составе

от голода, болезней и столкновений с индейцами.[10] И только в 1606 году, т.е. через 114 лет после начала колонизации Америки испанцами, англичане основывают первый реальный форпост – Джеймстаун в Вирджинии. Три маленьких деревянных барака окруженных забором. Вот с таких «начальных условий» стартовали будущие Соединенные Штаты. Вот почему отставание от испанцев и португальцев, расселившихся к этому времени по всей Центральной и Южной Америке – от Калифорнии до Огненной Земли может показаться фантастическим, но это будет неверно. Когда первые пилигримы укреплялись в Вирджинии, испанцы уже вовсю мешались с индейцами и никакого будущего не имели. А вот белые протестанты из Англии – имели. И большое. Перед тем что произошло на североамериканском континенте за последние 350 лет, меркнут все события происшедшие в остальных частях света, а XX век так вообще может считаться веком Америки. Америка – это телефон и телеграф. Америка – это первый пароход и первый самолет. Америка – это мобильные телефон и компьютеры. Америка – это автомобиль и интернет. Америка – это спутниковая связь и система глобального позиционирования. Америка – это первый кондиционер, первая микроволновая печь и первая система цветного телевидения. Америка – это менеджмент и маркетинг. Вы обожаете национал-социализм? А кто его уничтожил? Америка! Вы ненавидите коммунизм? Но кто уничтожил его? Тоже Америка! Америка – это кибернетика и генная инженерия. Америка – это первый ядерный удар и первая высадка на луну. Это первая стыковка в космосе и запуск корабля за пределы солнечной системы. Америка – это кино. Я скажу больше: Америка – это всё XX века. Америка – это единственная реальная и полноценная сверхдержава когда-либо существовавшая на Земле.

Впрочем, английские переселенцы, как и ранее испанцы, рассчитывали разжиться на новых землях золотишком, но его не было ни в Вирджинии, ни на всем восточном побережье. Однако обнаружилось, что эти земли дают отличные урожаи табака, а курение тогда становилось очень модным и очень дорогим увлечением в Европе. Дела пошли, теперь можно было точно говорить что колония состоялась. Из Англии в Америку потекли люди. Сначала десятки, а потом сотни и тысячи. Они уже знали что никакого золота там нет, но знакомство с ветхозаветными книгами Исхода и Пророков придавали их предприятию религиозный смысл. Америка начала рассматриваться как «Новый Ханаан», куда нужно было совершить «исход» из Англии (т.е. из тесного «египетского плена»). Именно в Америке, как они считали, предстоит основать «Новый Иерусалим».[11] Тут же в книге Исайи нашли и подходящий текст: *«И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы; И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне — из Иерусалима; И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать» (Исаия: 2,2-4.)* Уже говорилось, что сказка может оказываться былью, если сильно захотеть и стремиться. Замените «Сион» на «Америка», «Иерусалим» на «Вашингтон», а местоимение «Он» на «Госдепартамент» и получите не библейскую сказку, а вполне правдивый современный текст. Была ли именно Америка предопределена к этой роли? Наверное да, во всяком случае, условия её развития были самыми благоприятными. Английские пуритане, таким образом, рассматривали переезд через Атлантику как сакральное предприятие — основание нового Сиона, который станет центром всего христианского мира, царством Бога на Земле.[12] По мысли первых американских философов, а они были людьми очень религиозными, исход пуритан в Новый Свет нёс печать величайшей важности. Причем говорили они не просто об очередной странице священной истории, а о начале её завершающего этапа, о реальном выполнении как ветхозаветных пророчеств, так и заповедей Христа. Эта уверенность пуритан в том, что именно им, а не кому-то другому, суждено воздвигнуть в Америке «Иерусалим», создала чуть позже основу мощной культурной и философской традиции, которая до сих пор рассматривает американскую историю как религиозный эксперимент, обладающий чертами абсолютной исключительности. Это – основа мировоззрения не только тех, первых американцев, но и внешней политики современных США. Вот почему можно сказать, что Америка является воплощением воли и желаний народов её населяющих. И еще

недавно это было действительное демократическое государство.[13] Помните, что согласно Ветхому Завету сделал Иисус Навин с племенами населяющими Ханаан? Все они были уничтожены по завещанию Моисея. И действительно, территория на которой будет проживать избранный народ, должна быть очищена от посторонних, дабы они не оскверняли ее даже своим присутствием. «Новый Ханаан» тоже был заселен. Может быть не так густо как библейский, но населяющим его народам предстояло исчезнуть в полном составе. Пуританское духовенство создало «информационный фон», где индейцы были выставлены «детьми дьявола» которых можно уничтожить, а земли – присвоить себе. И вот финал: в 1640 году законодательное собрание Новой Англии принимает ряд резолюций с вполне четко прослеживаемым «ветхозаветным» логическим рядом.

1. *Земля и все что на ней, принадлежит Господу*
2. *Господь может дать землю или какую-то ее часть избранному народу*
3. *Мы – избранный народ.*[14]

Так создавалось философское и правовое пространство для «рождества» нового государства. Сколько было индейцев к началу XVII века? Называют разные числа – от 20 до 50 миллионов. В конце XIX века их осталось 250 тысяч. Их убивало не только оружие, но и болезни, причем считается, что последние гораздо в большей степени, ибо иммунитета к болезням белых у них не было. Инфекция, заканчивающаяся для белого насморком, для индейца означала смерть. Вымирали целые области. Этому тоже нашлось библейское оправдание: заговорили о «персте Провидения» помогающем «избранному народу». Вы поэтому не удивляйтесь, что население США чуть ли не поголовно поддерживает любое «пиратское» начинание своего правительства, вне зависимости от того против кого оно направлено.[15] Они так воспитаны многими поколениями. В XVI в про «избранность» говорили и хотели в неё верить, может быть даже верили, в XX-ом – такая убежденность уже была прочно зашита в мозги, в неё уже не надо специально верить, вера здесь совершенно избыточна. Индейцы, негры, сербы, арабы, – какая между ними разница с точки зрения вышеприведенной американской схемы мышления? Когда последние остатки индейцев были загнаны в резервации и малоприспособленные для жизни районы, писатели, вроде Майн Рида и Фенимора Купера, начали создавать легенды о «благородных дикарях», ни за что убиваемых белыми. Потом эта мазохическая попытка замазать свою вину за беспрецедентный геноцид войдет и в американский кинематограф, а он – воплощение дарвинизма и протестантизма в чистом виде. Индейцы хорошие и благородные? Но выживает сильнейший и приспособленный! А сильнейший и приспособленный тот, кто предопределен к этой роли. Но, как вы понимаете, это совсем даже не индейцы. Жаль? Жаль, но что поделаешь…

3.

Мы говорили об английских пиратах играющих «без правил» и ставших родоначальниками британской морской колониальной империи. Мы говорили и о том, какому беспрецедентному грабежу подвергались территории захваченные испанцами. Т.е. в начале обоих империй стоял обычный разбой и бандитизм, а отнюдь не нудные миссионеры со своими проповедями и пилигримы ищущие «новый Сион». Миссионеры с пилигримами появились потом, когда дорога для «исхода» была расчищена и было показано кто конкретно есть новый хозяин в доме. Таким образом, именно группы характеризуемые с позиции современной криминологии как банды, стали первичным звеном этих (и некоторых других) империй. Поэтому мы разберем как именно возникает реальная банда с точки зрения теории систем.

Итак, основа банды, – люди или звенья. Причем люди, обладающие определенными характеристиками, люди готовые рисковать. Чтобы они сбились в банду, их критическая плотность в обществе должна превысить некий предел, и главное условие достижения такой плотности – непрерывный рост общественной энтропии или, проще говоря, в обществе должно расти число тех кого не устраивает текущее положение дел, причем не устраивает по многим пунктам. Дальше. У банды должен быть аттрактор, т.е. неизменная цементирующая идея, она будет гарантировать её устойчивость. Этот

аттрактор может нигде и никогда словесно не обозначаться, обозначаться могут цели не имеющие никакого отношения к тем, ради которых банда создается. Но это не имеет значения для характера действий самой банды. Если банда окажется устойчивой, она начнет расти и если её рост никто не остановит, она подменит собой государство. Рано или поздно. И не стоит думать что банда, подменившая государство, будет всегда отрицательным явлением. Банда – это что-то вроде мутационного изменения, а оно может оказаться полезным или бесполезным. Если устойчивость общества и его «разнообразие» выше устойчивости и разнообразия банды, то она будет уничтожена. Очевидно, что белые банды соответствовали условиям, потому и победили разрозненные индейские племена.

Вы уже обратили внимание, что по такому же принципу возникают не только «классические», т.е. криминальные банды, но и революционные группировки. Ломброзо, живший в эпоху революционного подъема, совсем не случайно поставил рядом революционера и преступника, заявив, что между ними нет никакой разницы. [16] Но именно такие банды поднимались на борт первых испанских кораблей плывших в Америку. Их целью было золото. Но это, как вы понимаете, нигде не декларировалось. «Официальная версия» у испанцев – присоединение новых земель к королевству и обращение язычников в «истинную веру». Должен сказать, что и официальные и неофициальные цели были полностью достигнуты. Золото потекло в Испанию, а язычниками обращенными в христианство стало легче управлять.

Теперь зададимся вопросом: в начале каких государств стояли полноценные банды? И как меняется организационная структура банды при переходе её на уровень государства?

В первой части мы говорили, что для устойчивого существования банды степень её внутренней организации должна быть выше организация государства, а уровень внутренней энтропии, соответственно, гораздо ниже. Почему? Да потому что банда не просто существует вне закона, она еще и желает достичь своих целей максимально быстрым способом. И если эта банда приходит к власти, то её модель поведения становится моделью поведения государства, банда всегда стремится придать государству самый быстрый темп развития, какой вообще может быть достигнут при существующих условиях. Разве большевики не были такой политической бандой? Интернациональная экономическая банда. Проследите за разборками коммунистических вождей, особенно первого поколения, т.е. тех, что участвовали в революции. Разве модель их отношений чем-то отличается от обычной сложноструктурированной банды? А разве жизнь профессионального революционера не похожа один в один на жизнь криминального авторитета скрывающегося от карательных органов? Да, второе поколение коммунистов (Брежнев и К) вело себя помягче, как некое «полубандитское формирование», а третье, по понятным причинам не входившее в ту, революционную банду, просто поделило страну между усилившимися внутри разлагающейся банды этническими группировками. Типичный вариант раздела сфер влияния.

Или возьмем национал-социалистическую партию. Тоже самое. Банда крайних немецких националистов. Введение жесткой дисциплины, убийство несогласных, бешеный темп развития Германии, нарушение международных обязательств и т.п.

Америка – тоже не исключение. Америка – религиозная банда. Изначально – белая и протестантская, что накладывало свои особенности. Как известно, нет «главного протестанта», в то время как есть «главный католик» (папа) и «главные православные» (патриархи национальных церквей). Главный католик, т.е. папа – один, вот почему структура католической церкви довольна сильна. С другой стороны, протестанты, с сотнями своих церквей, тоже весьма сильны. У католиков – жесткая вертикаль и единоначалие. У протестантов – высочайшая дисциплина внутри небольших церквей и жесткие горизонтальные связи между церквями, причем не важно их мнение относительно друг друга. Вот почему протестанты вполне мирно сосуществуют. Как и католики. Можно перейти из одной протестанткой церкви в другую, сила протестантизма вообще от этого никак не уменьшится.

Примерно по такой схеме развивались первые американские колонии. Да, все они подчинялись английской короне, в каждой колонии был свой губернатор, но всё же они не были жесткими вертикальными структурами, переселенцы для того и переезжали на новую землю, чтобы снять пресс вертикали власти. Вертикаль власти там наличествовала лишь в той степени, какая позволяла этим колониям устойчиво

существовать, противостоять индейцам, а после – оттеснять их с занимаемых территорий. Одно известно точно: никакого, даже мелкосерийного возвращения из Америки обратно в Англию не зафиксировано, что показывает: в Америке было гораздо лучше.

Конечно, рост колоний, а они были похожи одна на другую как те дети в роддоме, не мог просто продолжаться бесконечно долго без всякой цели. Как и положено, дети должны были поднять бунт против родителей и устранить их влияние, желательно навсегда. По отдельности они никакой угрозы не представляли, но собравшись вместе могли рискнуть. И рискнули. Сколько было таких детей? Первоначально – тринадцать. Странно. Точно как и израильских колен, если, конечно, считать и священническое колено Леви, не получившее участка в Ханаане. Отсюда и тринадцать полосок на американском флаге. Красная – белая, красная – белая…. Я бы не удивился, если бы узнал, что под таким же флагом Моисей вел евреев через пустыню, тем более что данное сочетание – одно из самых заметных, вспомним про дорожные знаки, – белые в красной кайме, про шлагбаумы и указатели железнодорожных переездов.

Конечно, бунт против своих «английских родителей» зрел постепенно[17], колонии начали «огрызаться» чуть ли не с начала XVIII века, но настоящая война началась в 1775 году, причем казалось, что шансы не на стороне колонистов. Тринадцать независимых колоний не имели жесткой вертикали, они её создали уже во время войны, чтобы не пропасть поодиночке, а победили благодаря новым тактическим приемам, отчасти заимствованным у банд и индейцев. Так через войну рождалось новое государство. Так происходил переход от одного порядка, через хаос, к другому. Так возникала новая устойчивость. Можно сказать, что только так и рождаются настоящие государства. Это было что-то вроде инициации, какую проходили в ранних обществах подростки. Поэтому ничего кроме смеха не вызывают проявления «бурных патриотических инстинктов» которые мы наблюдаем у стран возникших в начале 90-ых годов, так сказать, одним росчерком пера. Им или предстоит доказывать свое право на существование с оружием в руках или они исчезнут. По-другому в истории не бывало никогда. И кто назовет американцев предателями? Пусть они формально и подняли бунт против метрополии которой сами же и присягали. Здесь подобные определения не проходят, здесь сработало системное виденье: Англия стала избыточной по отношению к колониям и они её «выбросили» из своей системы. Они, предатели не большие чем дети, уходящие от своих родителей. И действительно, за какие такие заслуги они должны отсылать в Англию деньги? Или вести свою торговлю сообразуясь с её интересами. Да кто вообще такие эти англичане? 4 июля 1776 принимается Декларация о Независимости. Единогласно всеми колониями. А как системно всё было сформулировано! *«Когда в ходе человеческой истории для одного народа оказывается необходимым расторгнуть политические связи, соединяющие его с другим народом, и занять среди держав мира самостоятельное и независимое положение, на которое он имеет право согласно законам природы и ее Творца, то уважение к мнению человечества обязывает его изложить причины, побуждающие его к отделению».* Англичане сопротивляются как могут, даже привозят из Европы несколько тысяч нанятых отморозков из немецких княжеств, ведь как уже говорилось, немцы всё время стремятся выбросить энтропию вовне. Георг III делает совсем наглый шаг – просит Екатерину II послать в подмогу Англии десять тысяч русских солдат, впрочем, она ему вежливо отказывает. В 1783 году Англия признает независимость колоний, а в 1787 году принимается Конституция Соединенных Штатов и первые 10 поправок (т.н. «Билль о Правах»), которая и по сей день является одной из наиболее совершенных в мире. Очевидно, что такой документ мог быть принят только молодой нацией с невысокой плотностью населения, а в тринадцати колониях имевших площадь равную Франции проживало всего 3 миллиона человек, в то время как в самой Франции – 25 миллионов. Более того, нация не должна была находиться под доминированием вертикальных связей, что в переводе на «европейский язык» означает невыраженность феодальных отношений. Как скажет в XX веке Л. Харц *«в Америке не было феодальной традиции, поэтому нет и социалистической».*[18] Смотрите сами: первая поправка гарантировала свободу слова, печати и собраний. Ну, в общем, через несколько лет Французская Революция провозгласит то же самое. Но вот вторая поправка наделяла каждый штат правом создавать собственное ополчение, а народ – иметь и носить оружие. Мыслимое ли это дело в Европе? Остальные поправки были не менее революционны и прогрессивны. Понятно, что такая страна должна была понестись

вверх бешенными темпами. И понеслась! Удваивая ВВП каждые десять лет и непрерывно расширяя границы на запад, пока они не уперлись в Тихий Океан. Ну и не забывая параллельно выбрасывать всех конкурентов с Западного полушария. Было, правда, на этом хорошо укатанном пути, одно препятствие – Гражданская война. Мы сейчас не будем описывать её детали, скажем только, что победа северян, притом что наши симпатии однозначно на стороне Конфедератов, шла на пользу Америке вообще. Ну образовались бы тогда две страны, стала хотя бы одна из них сверхдержавой? Ведь Юг это не только табак и хлопок. Юг – это Техас, а Техас – это нефть. Есть серьезные основания полагать, что Север мог смириться с потерей табака и хлопка, но с потерей нефти – никак, даже несмотря на то, что нефть тогда не имела такого решающего значения как сейчас. Посмотрите как американцы бьются за нефть по всему миру, неужели вы думаете что они могли просто так потерять её в своей стране? А какой символизм: война началась из-за черной жижи именуемой нефтью, а завершилось освобождением от рабства черных негров! Чего изначально совсем не планировалось. Сейчас негры – главный источник энтропии внутри Америки, а нефть – главный источник энтропии в тех странах, которые ею обладают. Или вы думаете, что Америка напала на Ирак потому что там недемократический президент? Или может быть она воевала за Кувейт только потому что не могла терпеть его незаконную оккупацию Ираком?

4.

Безудержный рост Америки рано или поздно должен был привести к ситуации, когда нужно было искать новые источники энергии для устойчивости системы и точки сброса энтропии. Быть такой мощной страной и оставаться изолированной системой оказывалось невозможным, это противоречило арийской ментальности. И не только арийской.

Идеология первых пилигримов была построена на ветхозаветных легендах, которые, как они считали, именно в Америке должны были получить свое новое и на этот раз уже окончательное воплощение. И если кратко сформулировать идею Ветхого Завета, то она состоит в получении избранным народом своего удела на земле и построении там справедливого общества живущего по божественным законам. Все остальное – следствия. Но английские протестанты были не единственными кто претендовал на ветхозаветное наследство, хотя казалось, что именно они здесь главные. Сами евреи, с тех пор как остатки их государственности были уничтожены Римом, отнюдь не отказывались от своих доктрин и никуда не исчезали, а то что теперь их наработки отчасти использовала самая сильная арийская система в мире – было несомненным плюсом. Можно было соединить эти две системы: самую сильную арийскую и самую сильную неарийскую, причем еврейская система уже имела «всемирное покрытие».[19] Вот их и соединили, тем более что в конце 90-ых годов XIX века евреи, увеличившие свою численность восьмикратно, массово хлынули в Америку. Из одной только России уехало полтора миллиона. Итог? Уже в 1917 году Америка, удачно вступив в европейскую разборку, – одна из главных политических сил в мире. С 1945-го – одна из двух сил, а с 1991-го – единственная сила, конкурента которой пока не видно. Мы, говоря про СССР, показали, как совпадение целей евреев и русских позволило одолеть арийский национал-социалистический вермахт, но та война шла менее четырех лет, после чего цели опять разошлись, причем с каждым годом расхождение усиливалось, закончившись тем, что евреи с начала 70-ых годов начали покидать «самое счастливое государство в мире», имея в кармане израильскую визу, но почему-то изо всех сил стремясь попасть не в старый, а именно в новый, американский Сион.

5.

Как именно «соединилось» протестантское и еврейское в Америке, объясняет теория систем. Итак, арийская государственная система – это всегда вертикаль. Еврейская система – это горизонталь, причем всемирная. Вертикальная система ориентирована на аккумулирование энергии, например, только она может иметь большую армию или развитую промышленность, ибо сильная армия – это вертикаль, и

сильная промышленность – тоже вертикаль. А вот основа горизонтальной системы – связи или информационные каналы. Можно победить противника силой, просто сломав его организацию, но можно победить его грамотно разбивая связи, не все, но самые важные. Задача резко облегчается, если эти связи слабые. Например, фраза Гитлера про «Россию, попавшую в лапы большевиков и созревшую для крушения», была верна в 1918-19 гг., когда в стране связи были невыраженными; к моменту, когда эти строчки были написаны (1926 г.), она представлялась сомнительной, а к 1941-му году так вообще выглядела вздором. Конечно, связи кайзеровской или гитлеровской Германии разорвать информационным воздействием было нельзя, они были очень прочными, вот почему потребовалось военное вмешательство. 1945 год – двойная победа в Европе. С одной стороны – американская талассократия, с другой – советская теллурократия. Причем у американцев всё настолько легко получилось, что несколько послевоенных лет они просто не знали что делать со свалившийся на их головы мировой гегемонией. А Советский Союз тем временем устанавливает марионеточные режимы в Восточной Европе и помогает коммунистам захватить власть в Китае. У американцев атомная бомба, у СССР – доминирование на большей части евразийского материка. Кто кого должен был больше бояться? Кажется, что СССР, не имеющий ни флота, ни бомбардировщика, ни бомбы, но факт остается фактом: 22 мая 1949 года министр обороны США Джеймс Форрестал выбрасывается с 16-го этажа, произнеся напоследок культовую фразу: «Русские идут!» Паранойя? На чем русские могли тогда «прийти» в Америку, даже если бы очень захотели? Или может Форрестал перепутал русских с кем-то другим, тем более что 7 мая 1948 года было провозглашено создание государства Израиль, прямого правопреемника библейского «сиона». Удалось бы это евреям без победы американцев в войне? Сомнительно. Так Новый Сион восстанавливал Старый. Так еврейская горизонталь использовала протестантскую вертикаль. И не следует думать, что американские евреи владеют всей Америкой или хотя бы большей ее частью, это совершенно не нужно для получения требуемого результата. Евреи контролируют прежде всего то, что им надо, те составляющие системы, которые позволяют при минимуме затрат иметь максимум эффекта. Например, инвестиционный бизнес, а суть его в том, что собираемые среди населения деньги затем вкладываются в ту или иную прибыльную отрасль через покупку акций, причем в отрасль совсем не обязательно принадлежащую евреям. Здесь достигается два эффекта: с одной стороны под контролем оказываются акционеры, с другой – сами предприятия нуждаются в привлечении инвестиционных средств. Аналогично и оптовая торговля. С одной стороны – куча мелких производителей, с другой – множество мелких торговцев. Посредник между ними – оптовик, который не владея ни производством, ни торговлей, влияет и на то и на другое. Т.е. евреи опять-таки контролируют связи, информационный канал. Здесь же и объяснение тому, что евреи очень часто оказывались обличителями крупной буржуазии, монополий и т.п.[20] Известная ситуация – какой-нибудь еврейский миллиардер может называть себя социалистом или даже коммунистом и обличать крупных акул бизнеса ну прямо таки языком уличных пропагандистов.[21] Но никакого противоречия здесь нет. Антимонопольные запреты приводят к разукрупнению бизнеса и измельчанию собственников, а мелкое всегда легче контролировать нежели крупное. Но это внутри США. Вовне – основа американского контроля и доминирования – доллар, самый удачный протестантско-еврейский информационный продукт. Так, Профессор Сироткин В.Г. на заседании Клуба «Свободное слово» 2 февраля 2000 г. говорил насчет доллара: *«…О том, что это дутая валюта, давно пишут, например, в интересной книге Пауля Фрица «Неминуемый крах доллара».*[22] *В ней сказано, что 80% американских долларов находится за границей, в том числе и у нас (в России – прим. MAdeB). Реальная цена стодолларовой бумажки – 17 центов, и мы платим за 100 долларов сейчас около двух тысяч восемьсот – двух тысяч девятьсот. С 1944 года, когда Рузвельт и Черчилль в Бреттон-Вуде договорились считать доллар эталоном расчета, резервной валютой, почти ничего не изменилось, американцы до сих пор цепляются за это, не отдавая себе отчета в том, что они ставят под угрозу всю экономику мира. Не случайно в Конгрессе США работает сейчас специальная комиссия, которая пытается найти выход из ситуации гигантской инфляции, когда в мире скопилось в 25 раз больше денег, чем товаров. Подумайте, что произойдет с мировой экономикой, когда однажды откажутся признать*

доллары, которые находятся за границей, а там их, напомню, 80% от общего числа долларовой массы. Мы сидим на долларовой игле! Кому это выгодно? Это выгодно тем, кто вывозит сырье, кто наживается на бегстве капитала…» А какие у нас страны живут вывозом сырья? Кто отдает энергию за информацию? Нет, американцы отлично отдают себе отчет в том, что они делают. Да, риск большой. Но и прибыль сумасшедшая. Подумать только, вы печатаете деньги, бумажные деньги, а вывозите из стран третьего мира всё что вам нужно, причем во всё больших количествах. Печатаете «информацию», а вывозите энергию. Ладно арабы, у них кроме нефти всё равно ничего нет. А такие страны как Россия или Бразилия? Ведь они свое будущее продали на много-много лет вперед. И за что? За бумажки, которые, в большинстве своем к ним даже не попали! Кто ж от такого бизнеса откажется, притом, что все понимают: сколько ниточке не виться, конец всё равно будет. А конец – это крах всей финансовой системы, хаос. Но пока, как уже говорилось, американцы поддерживают в сырьевых странах максимальный порядок и будут держать его до конца. Вот вам и пример того, как мир может двигаться к порядку и хаосу одновременно. Здесь, кстати, сигнал: как только американцы окажутся неспособными поддерживать порядок в главных сырьевых странах (Ближний Восток, Россия, Латинская Америка), как только там начнут происходить неконтролируемые процессы, знайте: крах энергетической и финансовой системы – дело ближайшего будущего. А что поддерживать его все труднее, думаю ясно всем, достаточно просто включить телевизор. Но мир накачен не только пустыми долларами. Практически ни одна из мировых валют не соответствует товарной массе, долларовый пример оказался заразительным, другое дело, что только Америка имеет возможность использовать свою валюту как главную. Для того она и две Мировые Войны выиграла. Да, напомним, что Федеральный Резервный Банк печатающий доллары, был создан в 1912 году еврейским банкиром Феликсом Варбургом. Очевидно, что гарантией еврейского успеха и влияния являются отнюдь не гигантские деньги, но результат работы их системы, их связи, информация, организованность, командный дух. Арабы ведь тоже сказочно обогатились на торговле нефтью, и что? Эмираты или Кувейт на что-то влияют?

Но и это еще не всё. Удачный симбиоз протестантской вертикали и еврейской горизонтали, выразился в так называемой «революции менеджеров». Сущность её в отчуждении собственности (т.е. «энергии) и управления («информации»), т.е. вытеснении класса капиталистов классом администраторов. Формально менеджер – наемный работник, но фактически, без него никакая деятельность оказывается невозможной. Очевидно, что класс менеджеров контролировать легче чем класс собственников, ибо собственники могут иметь коллективный интерес, менеджеры – нет. Чуть позже эта американская «менеджерская модель» стала распространятся по всему миру.

Но евреи занимались не только контролем над связями, но и непосредственно старались влиять на информационную сферу. И дело даже не в том что им принадлежит контроль над такими «китами» как «Рейтер» и «Ассошейтед Пресс». Белые тоже кое-что контролируют, например CNN. Просто подавляющее большинство СМИ, таких как газеты, журналы, телеканалы, существуют за счет рекламы, а заказы на размещение рекламы идут через рекламные агентства большинство из которых под контролем евреев. И вряд ли евреи будут кормить деньгами рекламодателей газеты или телеканалы дающие «альтернативную информацию». Что мы получили в итоге? *«Со страниц книг и газет, с теле- и киноэкранов перед американцем представал добрый, умный, вечно гонимый антисемитами еврей, поборник демократии, патриот Америки, короче, верх совершенства. Все, что не соответствовало этому выдуманному образу, изгонялось на задворки. И в результате такой методичной обработки американское общественное мнение приобрело простейшую форму шара: «Еврей всегда прав. Враги евреев – враги Америки и свободы». /…/ И в этом кривом еврейском зеркале, через которое только и было дозволено американцам смотреть на мир, исказились все пропорции, нормальные люди превратились в чудовищ, монстров из Зазеркалья. Теперь Америка была готова к употреблению. Ее главный недостаток стал ее главным достоинством. /…/ Американское общественное мнение – это не только удобная форма сознания, которую можно послать в любом направлении, затратив минимум усилий. Как шар, катящийся после толчка под действием своей собственной инерции, не в силах остановиться или свернуть с пути, так и американец уверен, что движется по собственному желанию*

в выбранном им самим направлении. Придание евреями Америке нужной формы и использование ее для своих нужд – это и называется американским боулингом. Мы настолько привыкли к американскому вмешательству во все конфликты на планете, что даже не представляем, что когда-то могло быть иначе. /…/ И вдруг в первые десятилетия XX века Америка прониклась мессианскими идеями победы демократии во всем мире».(В. Афанасьев «Евреи правят Америкой») Вдруг «выяснилось», что оказывается, Америка имеет свои интересы во всех уголках земного шара и, что самое ужасное, этим интересам непрерывно кто-то угрожает! Кто? Враги свободы и демократии. Так в XX веке удачно соединились троцкизм, протестантский фундаментализм и сионизм.[23] На выходе мы получили такое себе американское имперское правое движение, последователи которого именуют себя неоконсерваторами. Именно они постоянно критиковали разного рода «разрядки» и были оплотом антикоммунизма в американском обществе. Изначальной их целью было уничтожение Советского Союза, так троцкисты брали реванш у сталинистов, но после того как эта задача была выполнена, а мир ну ни на сколько не стал лучше и «безопаснее», идея трансформировалась вполне предсказуемым образом: теперь уже весь мир представлялся избранному американскому народу-богоносцу как стадо заблудших агнцев нуждающихся в исправлении. Кстати, неоконсерваторы уверены, что их действия одобрены «самим Господом», впрочем, они здесь не первые и, наверное, даже не сто первые, вспомним хотя бы немцев с их «Gott mit uns» выгравированном на бляхах армейских ремней.

Очевидно, что «исправить» мир только с помощью оружия было совершенно нереально, особенно когда у главного конкурента – СССР – было несколько десятков тысяч ядерных зарядов. Но идеология «неоконов» во многом была родственна идеологии первых строителей коммунизма, тех, которых потом Сталин перестрелял, а она отнюдь не подразумевала однозначно силовое установление «прогрессивных режимов». Марксизм как раз делал ставку на подрыв устоев систем (разрыв связей), с помощью пропаганды и идеологии, т.е. с помощью разупорядочивающей информации. По мере усложнения общества, с ростом доминирования связей над звеньями информация становилась мощным инструментом преобразования действительности. Принцип использования информации заключается в том, что опираясь на неё, человек создает определенные условия, при которых ситуация оборачивается нужным для него образом. В этом принципе заключена сама природа управления как средства для превращения возможного в реальное. XX век показал нам, как впервые в истории человечества одна сверхдержава уничтожила другую чисто информационным путем.

6.

Гитлер в своем политическом завещании предрекал послевоенное советско-американское соперничество в глобальных масштабах. Но мог ли он предполагать, как именно будет побежден и разрушен Советский Союз? Не думаю. Он говорил о неком агрессивном варианте «панславизма» и вообще ничего не говорил о том, что будет в случае тотальной победы Штатов, точнее, чувствуется, что он в эту окончательную победу не верил. Из его текста следовало, что американцы должны «сбросить иго нью-йоркского еврейства» – такие советы, скорее всего, следствие влияния на Гитлера американского автопромышленника Генри Форда. Как бы то ни было, третий Рейх был побежден чисто военным путем, информационным победить было невозможно, образы создаваемые геббельсовской пропагандой были ничуть не слабее тех, что делали американцы, а идеи Третьего Рейха полностью соответствовали немецкой ментальности.

А вот с Советским Союзом было не так. Вы, кстати, никогда не задумывались, почему СССР, с таким неимоверным трудом выстоявший в противостоянии с Германией, через какие-то тридцать лет оказался полным идеологическим банкротом, а через сорок пять – развалился без единого выстрела? Говорят, что он не выдержал экономической гонки, но это утверждение лишено всякого смыла – из-за экономики не развалилось ни одно государство в мире, ни маленькое, ни самое великое. Да, советская экономика была неэффективная. А что, экономика Никарагуа или Танзании эффективна? Но кто скажет, что этим странам угрожает развал? Экономика может быть фактором сопутствующим развалу, но она никогда не играет в нем главную роль. Из-за «экономики» могут происходить социальные взрывы, не более. Рим ведь тоже не из-за

«экономики» развалился! Рим развалился из-за того, что не мог поддерживать систему им самим же созданную. Мы говорили о России, об СССР, о том как политически окрепшие национальные кланы разорвали эти империи, но и в этом процессе экономика не играла никакой роли, вспомним, что самыми сепаратистскими регионами были Прибалтика и Кавказ, т.е. те, где уровень жизни был наиболее высоким. [24]

Почему же СССР в открытом информационном противостоянии всегда вдребезги проигрывал американцам? Почему его пропаганда не имела вообще никаких шансов на успех? Нет, хорошо было Сталину до войны. Общество было абсолютно информационно-закрытое и о жизни на Западе имела представление мизерная часть верхнего слоя, причем вся она была сосредоточена в Москве и легко контролировалось. Гитлер ведь не просто напал, он еще и открыл, «взорвал» советскую систему. Для начала, советский человек увидел, что у немцев не растут рога, как это было показано в фильме «Если завтра война», что у них, оказывается, есть танки и самолеты, причем совсем даже неплохие и что именно немецкая, а не советская армия, лучшая в мире. А сила советской армии была одним из идеологических столпов сталинской пропаганды. Это конечно был удар, но его можно было пережить, в идеологическом плане он был не столь опасен, ведь эта лучшая в мире армия пришла убивать и против неё рано или поздно пришлось сражаться. И пусть национал-социализм в тысячу, в миллион раз лучше сталинского коммунизма, но какой лично вам от этого прок, если ваше существование в нем не планируется или планируется в виде рабов без всяких прав? Или в виде удобрений на полях? Мы указывали на эту ошибку Гитлера и на то, как грамотно её использовал Сталин.

А вот происшедшее дальше, представляло реальную опасность, которая и дала свои обильные плоды, фатальные для коммунистической идеологии. Советский солдат пришел в Европу, пусть и разрушенную войной, и увидел, что уровень жизни там качественно выше, нежели в СССР, что эти уровни вообще несопоставимы. Так был нанесен второй удар по советской идеологической машине, ведь официально, уровень благосостояния в «стране победившего социализма» значительно опережал все остальные страны мира. Это очевидное несоответствие пропагандистских установок и реального положения дел видело и Политбюро, и Сталин, но что они могли реально предпринять? Сделать уровень жизни равным европейскому было невозможно в обозримой перспективе, как и невозможно было обеспечить полную информационную изоляцию 6 миллионов человек побывавших в Европе. Начали искать несимметричные информационные шаги и вот мы уже видим усиленное продвигание тезиса о главенстве русского народа, начало борьбы с космополитизмом и низкопоклонством перед западом и т.п. Имели ли они успех? Наверное, хотя вряд ли были значительными.

Но в войну действовал не только немецкий фактор. Действовал и другой, гораздо более важный – американский. Я как раз и вырос среди поколения людей, чье взросление пришлось на период окончания войны и массовый завоз американских ленд-лизовских товаров. Сколько я от них слышал рассказов о «чудесном американском беконе», о сале, уже нарезанном тончайшими пластинками «таявшими во рту», об американском шоколаде, об яичном порошке, т.е. об «энергии». Говорили об американском мыле и об американском кофе. Ну а когда дело доходило до «информации», до т.н. «трофейных фильмов» тут уж взрослых было просто не остановить! С каким упоением они рассказывали про ковбоев, стреляющих «с бедра», про ганстеров, про «мальчика-тарзана». С каким неописуемым восторгом пятидесятилетние женщины говорили о загорелых красавцах с волевыми лицами в ковбойских шляпах, рассекающих прерии на буйных мустангах! Рассказывали про американский джаз, про американские вещи, в сравнении с которыми советские «шмотки» выглядели балахонами дикарей только что вышедших из болот. Причем рассказывать они могли бесконечно долго. Было очевидно, что американский продукт был самым большим и приятным (что очень важно!) впечатлением их детства. А детские впечатления – самые сильные. Никакая советская пропаганда не могла их замазать. Точно так же, как не могла замазать светлый образ немца советская пропаганда, пока народ с этим самыми немцами не столкнулся «в живую». Я, например, знавал одного деда-механика, он обслуживал в войну самолеты, включая и американские «Аэрокобры», читавшего чуть ли не по слогам, но четко знавшего три «американские» буквы – USA. Он их очень быстро находил на всех лейблах где они были. Он знал: USA – это Америка, а все что сделано в Америке – лучшее в мире. Я

вырастал примерно с тем же убеждением, американское – лучшее в мире, причем всё, ибо такая страна просто не может быть второй! Только первой! И если о немцах они говорили просто с уважением, но с таким уважением с каким говорят про врага, то про всё американское – с какой-то особой теплотой и любовью. Америка в их сознании осталась далекой страной, которую им когда-то давно показали, а всё увиденное было настолько мощным по информационному эффекту, что не могло быть забыто. Даже сорок лет послевоенной антиамериканской истерии, во многом правильной по подаваемым фактам, ничего не могли изменить. Для меня «тригамматон» USA тоже был чем-то вроде волшебного клейма. Я тогда ничего не знал ни о роли информации вообще, ни про информационные войны в частности, я вообще только читать недавно научился, но ничего советского из того что мне попадалось на глаза, не выдерживало сравнения ни с каким американским аналогом. При этом у меня хватало мозгов понять, что Америка не может быть лучшей «просто так», что это чем-то должно быть обусловлено. А потом, в школе, меня научили, что всё идет от общественного устройства, т.е. что Советский Союз лучший в мире потому, что у нас коммунистическая идеология, а Америка плохая потому, что там капитализм. Уже тогда я задал себе вопрос «а на кой хрен идеология, если руками ничего нормально сделать не могут?». Потом вопрос приобрел уже явно диссидентский окрас: «а может из-за идеологии и не могут ничего нормально делать?» Вот почему мне смешны люди, особенно с научными степенями, заявляющие, что они разочаровались в коммунистической идеологии «еще в 30 лет» или «учась в институте». Неужели это было так сложно, что потребовалось дожить аж до института или до 30 лет? Ведь всё на поверхности валялось. Тем более во время Брежнева.

Это выпячивание идеологии было огромной ошибкой советской пропаганды: получалось, что мы как бы живем для идеологии, для какой-то недостижимой цели, а американцы живут для того чтобы ездить на машинах, развлекаться в Диснейленде и набивать продуктовые корзины в супермаркетах. И еще они живут для приключений! И обратите внимание, кто стал ударным отрядом перестройки. Люди 1928-33 годов рождения, т.е. те, чей пубертатный период как раз и пришелся на ленд-лиз и американские фильмы. Они в самый свой важный возраст увидели бездонное различие двух систем, причем сравнение, как вы понимаете, было совсем не в пользу сталинской. Это «воспоминание» осталось у них на всю жизнь, они могли говорить всё что угодно, но полноценными «строителями коммунизма» не могли являться в принципе. Они были потеряны, они не верили полностью, а верить можно только полностью, но не на половину или четверть. Вера в светлое будущее была главным императивом советского человека. Когда эта вера исчезла (приблизительно во времена Хрущева) коммунистический «проект» можно было смело прикрывать. Это понял и сам Хрущев съездив в Америку. Над ним смеются что он засеял страну кукурузой и, наверное, имеют право. Но надо понять и Никиту, мы же не смеемся над Петром I за то что он ввел бело-сине-красный флаг (как у Голландии), завел никому не нужный парусный флот (потому что такой есть у Голландии), перерыл новую столицу каналами (потому что так в Амстердаме), открыл музей уродов (как в Голландии) и начал стричь бороды (в Голландии бороды не в моде). Никита просто пытался «скопировать» Америку по самому простому (как ему казалось) сценарию – «изменить всё, ничего не меняя». Это потом назовут волюнтаризмом, но «волюнтаризм» – это всего лишь последствия информационного удара, как и в случае с Петром. Вот что такое сила информации.[25]

Как могла информационно противостоять советская система? Ну способов было два. Первый – создать новую идеологию, привлекательную для большинства, но это означало бы крушение марксизма, что было абсолютно недопустимо. Второй – полностью закрыть информационные каналы. Запретить поездки за границу, даже в соцстраны. Ограничить присутствие иностранцев исключительно дипломатическими миссиями. Никаких театральных и эстрадных гастролей как с нашей, так и с их стороны, никаких иностранных фильмов и музыки, никакой иностранной литературы, даже самой безобидной. Полный запрет ввоза в СССР любых иностранных вещей. Любые репортажи о заграница – под жесткой цензурой. Такой себе, северокорейский вариант, «большое Чучхэ».

Но и это представлялось утопией. СССР сам нуждался в расширении своего влияния, он занимался глобальной экспансией, а всё большее и большее отставание в технической сфере, вынуждало закупать многие товары за границей, для чего

требовался большой торговый флот. Иными словами, систему нужно было открывать. Нужно было посылать десятки тысяч моряков в порты капиталистических стран по несколько раз в год, нужно было зазывать к себе толпы африканских и азиатских студентов и вы понимаете, что студенты сюда с пустыми руками не ехали. Как всё интересно выворачивалось! Негр или индус становился информационным каналом через который ариец проживающий в СССР получал товары и информацию произведенную другими арийцами. У негров и азиатов покупались вещи, у них же покупались музыкальные записи и видеокассеты с фильмами. Негр оказывался пусть и избыточным, но все же вполне конкретным информационным наполнением белого.[26] Смешно? Конкуренцию неграм составляли только моряки загранплаванья. Вот почему места где негров и моряков было больше всего, были и наиболее антисоветски настроенными городами, речь прежде всего идет о Петербурге и Одессе. Да, в этих городах ещё было очень много евреев, которые вдруг массово начали выезжать из СССР. Это был смачный плевок в советский строй! Впереди шла только Москва, но там вообще концентрация иностранцев была на порядки выше. Вот почему реальный статус цветного иностранца выполняющего роль информационного канала, был в СССР куда выше, нежели у обычного белого. Например, студент-негр дарил комендантше общежития дорогой косметический набор, якобы от фирмы «Кристиан Диор» (ну так на нём было написано), стоимостью в 1 доллар и она его селила в лучшую комнату, в то время как белые занимали самые отстойные «номера» и ютились там втроем-вчетвером. Он видел и чувствовал, что в этой белой стране он круче белого по всем важным в его понимании пунктам. И если в Америке статус негра поднимали часто совершенно искусственно, то в СССР он рос естественным путем, путем опускания статуса белого. Ну и вспомним, что одновременно рос статус местных цветных.

А еще в некоторых городах (в Москве, в портах и нескольких столицах союзных республик) пооткрывали магазины торгующие за валюту или на специальные чеки исключительно западными товарами, причем высокого качества. Народ, уже поделенный по многим параметрам, теперь был поделен еще по одному – тех кто имел валюту или чеки и тех кто их не имел. Первые, ясное дело, составляли явное меньшинство. Получалась довольно дикая картина: те, кто работал заграницей, что в СССР считалось верхом престижа, приезжали «на родину» и сохраняли привилегию отовариться в «западном» магазине, те, кто честно горбатился на советских заводах-фабриках такой возможности не имели. Для информационной изоляции окна магазинов были тщательно задрапированы, но туда, в общем, мог попасть и обычный человек, не бывший за границей, например, со своим знакомым имеющим валюту. Понимали ли в Кремле что эти магазины – наглая антисоветская демонстрация, куда более опасная чем генетические отбросы именуемые диссидентами? [27]

Конечно, страна в общем была завешена железным занавесом, но мы показали те маленькие дырочки и щелочки через которые советский человек мог заглядывать «туда». И в этом была огромная опасность, ибо он видел лицо той, западной системы, он видел лучшее что в ней есть. А потом включал телевизор и на него со всех (т.е. с двух) каналов лился многочасовой нудный бред старых дегенератов и залихватские речитативы молодых выдвиженцев с лицами типичных подонков. Вот эти молодые, кстати, ненавидели систему больше всего и именно они, как самые умные и самые расчетливые, адаптировались к ней наилучшим образом – стали авангардом комсомола и «перспективными молодыми коммунистами». Практически все «молодые реформаторы» (или подонки – кому как больше нравится) ельцинской эпохи – оттуда.[28] Из комсомольских лидеров и молодых коммунистов. Но вспомним, что американцы открыли и прямые информационные каналы – радиовещание на Советский Союз. Против этой явной информационной атаки коммунистические власти были совершенно беззащитны, но боялись её смертельно, она подрывала монополию на информацию, вот почему было принято удивительное решение: глушить радиопередачи «Голоса Америки», «Радио Свобода» и ряда других радиостанций на всех частотах вещания, для чего вся страна (шестая часть суши!) была заставлена башнями-глушителями. Во сколько денег это обходилось – уму непостижимо! В начале 90-ых годов появились данные, что в 3-4 раза дороже, чем само радиовещание. Вполне может быть. Ведь глушить приходилось одновременно на десятках частот. Но был ли достигнут желаемый эффект? Как мелкий, но все же участник той «войны в эфире», могу вам сказать: нет. Глушить всё не получалось, то ли мощностей не хватало, то ли работники

глушилок относились к своим обязанностям без достаточного рвения. В общем, слушать было можно. И не только слушать, но и записывать на магнитофон. Вот еще одна ошибка советской системы: нельзя было выпускать для продажи никакие средства тиражирования информации. Нельзя было выпускать радиоприемники принимающие короткие волны, точнее – никакие приемники нельзя было выпускать, разве что FM-диапазона.[29] Но и это еще не всё. Я много общался с «заинтересованными людьми» и быстро понял, что каждый глушитель имеет свои особенности работы. Особенностью моего было то, что на некоторых частотах вещания «Радио Свобода» (оно мне нравилось больше всего) частота глушения была не такой же, а немного отличалась. На 4-5 килогерц. Обычные бытовые приемники, даже японские, привозимые неграми и моряками, а затем продаваемые за годовую зарплату советского инженера, такой избирательности не имели, поэтому в динамиках сигнал радиостанции забивался глушилкой, но в позднем СССР увлечение электроникой носило массовый характер и соорудить несложный приемник, принимающий пусть и одну частоту, но с хорошей избирательностью, было несложно, тем более если имелась возможность проконсультироваться у опытного инженера-конструктора. У меня возможность была, а потому и появился такой приемник, хотя по его внешнему виду только специалисты определили бы что это такое. Пользовался я им недолго, примерно год, ибо в 1987 году Горбачев отменил глушение передач. Это была очередная маленькая капитуляция в войне, которая была давно проиграна.

Итак, в соответствии с Законом Необходимого Разнообразия, СССР проиграл информационную войну так как его информация уступала в этом самом «разнообразии» на много-много порядков. Под информацией здесь имеется ввиду не только радиовещание, но и вообще всё, что составляет информационное наполнение человека – книги, фильмы, зрелища, вещи, бытовая техника и т.п. Вот и закончилась советская власть тем, что за видеомагнитофон стоимостью 150-200 долл. который могла себе позволить даже бедная южнокорейская семья, граждане страны чуть ли не каждый день запускавшей ракеты в космос, сливали государственные тайны. Знали ли в Америке, что именно этим всё и закончится? Знали, еще как знали![30] И делали всё что нужно. Кто-то из директоров ЦРУ сказал: *«Если мы добьемся того, что советский подросток выйдет на Красную площадь в американских джинсах, мы сможем считать себя победителями в идеологической войне».* Знаете, когда я эту цитату услышал? В 6-ом классе, при Андропове, от учителя физики, корчившего из себя завзятого коммуниста. Возникает вполне резонный вопрос: а откуда он её узнал? Сомнительно, чтобы он имел доступ к аналитическим материалам ЦРУ, следовательно, цитату публиковали советские источники. Интересно зачем? То ли себя жалели, то ли других пытались предупредить, типа «смотрите, грядет Антихрист и одет он будет в джинсы!» Я тогда носил не только пионерский галстук поверх рубахи и православный крест под ней, но и иногда, вместо пионерского значка с иконописным златокудрым «володей ульяновым», который мы называли неприличным жаргонным словечком, одевал значок «Туризм и отдых США». Эта русская надпись была сделана маленькими буквами и её никто не видел, а больше буквы USA видели все. Понятно, что слово «джинсы» здесь следует понимать просто как информационный фетиш. Когда я первый раз побывал в Москве в 1981-ом году, то встретил множество подростков и взрослых одетых в джинсы и разгуливающих по той самой площади перед мавзолеем и могилами вождей. На мне, кстати, тоже были джинсы! Я понимаю, что советская система сгнила совсем не из-за этих ковбойских штанов, но что процент носящих их возрастал прямо пропорционально степени её деградации – факт! Его-то не отменишь задним числом! И аналитик ЦРУ здесь был прав. А об информационной примитивности советского человека можно судить по тому мелкому факту, что «американские» джинсы индийского производства стоившие в Бомбее 5 долларов, в СССР превращались в статусную вещь. В них ходили везде – в Большой и Мариинский театр, в лучше рестораны и на юбилеи VIP-персон.

7.

Не стоит, впрочем, думать, что американцы стали мировыми лидерами в области информации и пропаганды на ровном месте, благодаря каким-то удачным

решениям и комбинациям. За их информационной силой стоит реальная история и мы ее расскажем.

Начиналось она еще тогда, когда в Европе полностью доминировала католическая церковь. Всё было бы хорошо, но только внутри неё постоянно возникали различные течения и секты, и не следует думать, что борьба с ересями велась сугубо через инквизицию. Инквизиция гораздо позже появилась. Католическая система была, таким образом, открытой, она принципиально не могла изолировать себя от посторонних информационных влияний, а в этом случае террором ничего не поправишь. Не убивать же всех подряд? Нужно было совершенствовать аппарат пропаганды, аппарат воздействия на массы. И его совершенствовали. Столетиями. Пропаганда нужна была для того, чтобы собрать людей на крестовые походы в далекую Палестину, пропаганда нужна была чтобы набрасываться на «еретиков», вроде альбигойцев и гуситов, пропагандой народ принуждали покупать индульгенции, причем с каждым годом всё больше и больше, вынуждали жертвовать последние деньги на «святой престол». Уже к XIV-XV веку Ватикан располагал отлично отлаженной пропагандистской машиной. Его погубила собственная алчность и деградация пастырей, ведь что по большому счету сделал Лютер? Всего-то опубликовал 95 тезисов против индульгенций. И как все закрутилось! Но не думайте что это как-то отрицательно сказалось на умении католиков вести информационное воздействие, наоборот, теперь ситуация стала куда более жесткой, требовалось информационно противостоять протестантам, а они ведь тоже не с неба упали! Контрреформация – это окончательная шлифовка католических информационных технологий. Протестанты – это бывшие католики и все католические приемы они усвоили в полном объеме, а когда их промышленность и технология резко рванула вверх, то задача резко упростилась, теперь их преимущества были видны даже без всякой особо изощренной пропаганды, хотя и про неё не забывали. В XX веке мы получили три такие страны: национал-социалистическую Германию, Англию и Соединенные Штаты. Штаты, далеко опередили остальных еще и потому, что совершенный католическо-протестантский аппарат пропаганды соединился с еврейским. Смесь получилось гремучая и безумно эффективная. Но и про католический опыт американцы не забыли. Посмотрим на главных героев американской информационной войны против коммунизма в 60-70 годы. Директор ЦРУ Кейси – католик. Его заместитель Вернон Уолтерс – тоже католик. Збигнев Бжезинский – католик, помощник Рейгана по национальной безопасности Уильям Кларк – католик. Ричард Аллен, Александр Хейг, Уильям Уилсон, – все католики. Ну и вспомним совет данный Кейси и Уолтерсу представителем папы в Вашингтоне кардиналом Пио Лаги во время обсуждения стратегии разупорядочивания социалистического лагеря: *«Слушайте святого отца. В этом деле мы имеем двухтысячелетний опыт».*

В Германии был свой подобный опыт в лице католика Адольфа Гитлера и гениального протестантского межвидового малютки Геббельса, обожавшего в своих ранних речах вставлять словечки из языка идиш. Т.е. по сути, то же самое что и в Америке, только более узко-ориентированное. Германия была разгромлена военным, т.е. «энергетическим» путем, информационным бы это не получилось, на каждую американскую «информацию» у немцев была своя. А вот с СССР получилось! Почему? Да потому что его информационная слабость тоже имеет свою историю.

8.

Мы говорили, что современная американская идеология – это смесь протестантских и иудейских доктрин. А советская – смесь православных и иудейских. Вся штука в том, что православие развивалось совсем не так как католицизм и протестантизм. Православие почти всегда было закрытой системой. Ни монголо-татары, ни османы не него никак не покушались. Были определенные попытки со стороны католичества в эпоху противостояния с Польшей, часть православных удалось сманить, другой части удалось навязать униатство, т.е. работа велась, и велась небезуспешно. Но всё же основной ареал русского православия находился в отдалении от оплотов католицизма и его воздействие практически не ощущалось. Вот почему когда уже был жив Лютер, а Колумб прикидывал в уме план плаванья в Индию, когда информационное давление католичества пронизывало все сферы жизни Европы, Иван III спокойно строил храмы и объявлял Москву «Третьим Римом», особо ни за что не

беспокоясь. С таким же успехом он мог переименовать Московию в Новый Израиль, никто бы ничего не сказал. В закрытой системе это было легко. Так она и существовала до момента, когда Петр I её открыл. Это имело разные последствия, но вспомним, что подавляющее большинство исследователей считает, что интеллигенция, как массовое явление, появилась именно при Петре. Сами интеллигенты этого не отрицают. Но что такое интеллигент с «информационной» точки зрения? Это индивид способный учиться, но не способный понимать. А понимать он не способен потому, что сам интеллектуально слаб. И если народ ответил на петровские реформы пугачевским бунтом, а затем и революциями 1905-07 и 1917 годов, то интеллигенция эти революции полностью «информационно обеспечила». Именно интеллигенты становились сначала нигилистами, а после – марксистами и анархистами. Осуждать интеллигентов бессмысленно, они – продукт противостояния слабой системы, они – неудачные дети информационной войны, они могут знать очень многое, но они не понимают ничего. Они ненавидят любые вертикальные связи и принципиально не способны понять сущности государства. Вот почему дореволюционная интеллигенция была полностью сметена революционным потоком, что абсолютно закономерно. Показательно, что они обожают евреев, как воплощение горизонтальных связей, причем для настоящего интеллигента, еврей – действительный представитель Бога на земле. Настоящий интеллигент может говорить что угодно про любую национальность, но «еврей» – это табу. Вспоминается главный советский интеллигент – академик Сахаров, который не только никогда не произносил этого слова, но очень раздражался когда его произносят другие, пусть и в самом благожелательном контексте.

Поэтому наезды на Русскую Православную церковь как на структуру сросшуюся с властями и спецслужбами, в общем-то обоснованы, но давайте понимать зачем такие симбиозы существуют.[31] Ведь просто так ничего не бывает. Государство всё время нуждалось в церкви как в средстве воздействия на массы. И при князьях, и при царях, и при коммунистах, и при президентах. Иногда больше, иногда меньше, но нуждалось всегда. Заинтересованные во взаимном существовании, государство и церковь поддерживали друг друга, но церковь здесь всегда была ведомой структурой. Это вам не Польша, где даже во времена Брежнева строилось католических храмов больше чем во всей остальной Европе вместе взятой, а члены ЦК исправно посещали мессы. Мы, анализируя российскую систему, обошли церковный вопрос стороной, это было сделано сознательно, дабы показать, что слабость системы можно объяснить и без ссылок на православие. Но при рассмотрении вопроса информационного противостояния с другими системами, его концептуальную слабость показать совершенно необходимо. Большевики, когда захотели, совершенно спокойно его «вынесли», причём без всяких последствий. И если бы не Гитлер, возможно про него сейчас только в книгах можно было бы прочесть. Но коммунисты, дав во время войны церкви право на существование, поставили её (церковь) под полный контроль, что несмотря на множество отрицательных моментов, всё же оберегало её от атаки других религиозных концепций, находившихся вне закона. Когда Горбачев и Ельцин временно оставили церковь без государственной опеки, при этом открыв доступ на постсоветское пространство для других церквей, получилось то, что и должно было получиться: православие начало сдавать позицию за позицией, ибо информационно противостоять не могло. Протестантская пропаганда была не просто классом выше, она была на несколько классов выше. И если бы православие оказалось реально независимой от государства системой, его бы давно уже информационно разупорядочили. Поэтому в 1994-97 гг. государство сильно сильно помогло церкви, разрешив помимо всего прочего, торговать водкой и сигаретами без пошлин, строить и восстанавливать храмы в престижных районах, а теперь обсуждает с ней вопрос о введении обязательных уроков православия в школе. Так удачный симбиоз повышает устойчивость и продлевает жизнь обоим системам – церкви и государству. Обольщаться, впрочем, не стоит, шансы православной церкви в любом случае можно рассматривать как невысокие.

9.

До сих пор мы имели многополярный мир или, в оптимальном случае, двухполярный, несмотря на то, что часто возникала сила претендовавшая на абсолютное доминирование, пусть и ограниченное рамками Европы. Т.е. явно

наличествовала тенденция к образованию некоего «супергосударства». С другой стороны «супергосударство» никогда не возникало и есть очень серьезные основания полагать, что оно в принципе нереализуемо, во всяком случае, на сколь либо длительный срок. Ни одна страна никогда не имела какого-то абсолютного приоритета и полного доминирования. В XX веке этот процесс достиг своего пика, выразившись в противостоянии СССР и США, стран располагающих арсеналами способными уничтожить всё. Сейчас в эпоху американского террора над подавленным миром, многие чуть ли не молятся на тот двухполярный мир, на СССР, как оплот антиглобализма, а его конец воспринимают как «изгнание из рая». Но давайте вспомним, что и тогда войны были довольно частым явлением, другое дело, что в любой из них США были на одной стороне, а СССР всегда автоматически оказывался на другой, притом, что напрямую эти страны воевать не решались. Идеологические приоритеты здесь не имели никакого значения. СССР, например, оказывал информационную помощь аргентинской хунте воевавшей с англичанами, а отношения с такими вполне капиталистическими странами как Финляндия, Италия или Западная Германия были куда более ровными, нежели с социалистической Польшей или Югославией, не говоря уж про Албанию с которой вообще не было никаких отношений. Биполярный мир считался компромиссом, но, как показали последующие события, компромисса на самом деле не было, потому что не могло быть. Отказавшись после смерти Сталина от доктрины всемирного господства, выдвинув тезис «о мирном существовании двух систем», СССР по сути расписался в капитуляции, а будущая гонка ядерных вооружений была всего лишь попыткой противостоять Штатам, достичь паритета со страной контролировавшей с помощью своего флота и военных баз почти 80% земной поверхности. А Штаты еще со времен Вильсона, отрабатывали планы достижения доминирования над миром, причем изначально ставка делалась исключительно на военную силу.[32] Современные (да и советские) любители Америки как-то упускают из вида, что Штаты уже при Эйзенхауэре готовились нанести массированный ядерный удар по СССР, результатом которого должно было стать уничтожение в первые часы агрессии 60-70 миллионов человек, «рядовых советских граждан». Ну и основной удар приходился, понятное дело, на ареал расселения арийцев. И это в момент, когда СССР проигрывал американцам по соотношению ядерных зарядов в пропорции один к двадцати. Советскому человеку это знать не полагалось. Его кормили фильмами об «ужасных немецких фашистах» и сказками об «израильских агрессорах убивающих палестинских детей», «хунвейбинах уничтожающих памятники культуры», и прочей белиберде, надеясь вызвать сострадание или вообще непонятно что. Когда СССР вдребезги проиграл вторую промышленную революцию 60-ых годов, после чего один японский инженер и бизнесмен заявил: «вы отстали не на 30 лет, вы отстали навсегда», стало ясно, что СССР можно победить информационно-кибернетическими приемами, т.е. методами, которые его партийная верхушка объявила «чуждыми марксистской науке». Ирония заключалась в том, что марксизм, в отличие от кибернетики и теории информации, наукой никогда не являлся. Даже если допустить что Маркс был во всем прав, это в любом случае не наука, а социальная дисциплина, что-то вроде юриспруденции или политологии. Стоит ли удивляться, что наука победила не-науку? Удивительно было бы обратное. Впрочем, была одна война, первая и последняя, в которой СССР и США изначально были на одной стороне «линии фронта». Речь, конечно же, идет о войне США против Ирака. Горбачев свои войска туда не послал (Афганистан был еще в памяти), но сам факт говорил о многом, особенно тем, кто разбирается в теории самоорганизации. Не прошло и года, как Советский Союз прекратил свое существование. Первые лица образовавшихся независимых государств наперегонки звонили в Вашингтон, распаляясь в верноподданнических настроениях новому Хозяину, в саму же столицу «империи зла» толпами хлынули американские «советники», ведущие себя как и подобает победителям на только что капитулировавшей (причем безоговорочно) территории.

10.

Америка, становясь все более богатой и влиятельной, как и положено, привлекала к себе представителей различных стран, рас и религий. И если в XVIII-ом веке иммиграция была преимущественно белой, то в XIX-ом картина резко поменялась.

Сначала, после победы в войне с Мексикой Америка присоединила огромный кусок от Техаса до Калифорнии вместе с населением представляющим смесь испанцев и индейцев. Затем, в 1862 году, было отменено рабство негров, к концу века в Штаты переехало более миллиона евреев. В общем, процесс пошел. Сейчас основные иммигранты – китайцы и вообще азиаты. И всем этим «вавилонским столпотворением» надо было как-то управлять, ибо народам по конституции гарантировалось равноправие. Складывалась та же картина что и в СССР: каждый народ имел свой интерес, при этом сохранение межнационального мира, как и вообще стабильности в любой форме, было важнейшим моментом функционирования развитой капиталистической системы, тем более что цветные непрерывно усиливались, а белые если и не слабели, то все равно теряли инициативу, что тоже есть следствие развитости системы. В любом случае, американцы должны были свою систему открывать всё больше и больше, это было необходимо для усиления влияния на «внешний мир» и для привлечения в страну тех специалистов, в каких ощущался дефицит в самих США. Почему такой дефицит возникал? Да потому что как мы говорили в первой части, в развитых странах белые предпочитают идти не в «звенья», а в «связи», т.е. в разного рода посредничество или вообще в явно избыточные специальности. А страна сильная тогда, когда белые доминируют не только в связях, но и в звеньях. Именно так стала сильной Америка. Сейчас Америка – это мировой топ-менеджер, тормозящий развитие многих стран в которых она видит конкурентов. Например, только из бывшего СССР в 90-е годы в Штаты выехало более 900 тысяч специалистов и я сомневаюсь, что эту утечку мозгов удастся как-то компенсировать. [33] Так Америка, используя свои преимущества, отбирает энергию и информацию у других систем, но здесь я бы хотел отметить одну очень интересную вещь. Я знал многих людей уехавших на постоянное место жительства в США, причем не думайте что они все были евреями. Здесь, в СССР, они имели разные убеждения, зачастую прямо противоположные, но в Америке с ними происходила поразительная идеологическая трансформация: они стали мыслить совершенно одинаково, а говорить точно такими же фразами, какими изъясняются на брифингах сотрудники американского госдепартамента, хотя, думаю, они эти брифинги никогда не слушали. Людей как будто бы подменили, причем всех «подменили одинаково». Я понимал, что вряд ли их там подвергали процедуре принудительной промывки мозгов или подсыпали специальные вещества в продукты. Когда я более подробно изучил особенности их жизни в США, их идеологический конформизм стал полностью понятен.

Итак, возьмем одного, отдельно взятого человека белой расы, со средним достатком и мозгами явно не перегруженными интеллектом. Куда он движется? Растет или уменьшается его степень свободы? Повышается ли его уровень самоорганизации или он погружается в хаос? С одной стороны мы видим, что такой человек в начале XXI века может позволить себе неизмеримо больше, нежели в начале XX-ого. Он может есть любые продукты, пить любые напитки, путешествовать, заниматься спортом, читать любые книги, развлекаться, голосовать на выборах за любые партии – от гейских и лесбо-феминистических, до религиозных и нацистских, иметь весь бытовой арсенал – от кондиционера с озонированием и акрилового унитаза с подогревом, до компьютера, спутникового телевидения и автомобиля. Во многих странах он может даже иметь оружие. Одним словом, его свобода вроде бы существенно возросла, именно как факт что он может себе больше позволить. С другой стороны видно, что этот же человек повязан по рукам и ногам, причем так, чтобы свести его неконтролируемые движения к минимуму. Во-первых, он за всё непрерывно должен платить, а значит должен непрерывно зарабатывать деньги. Малейший сбой в этой цепочке влечет потерю всех вышеперечисленных благ. Вкладывать деньги в ценные бумаги – тоже риск, бумаги могут обесцениться. Просто хранить деньги в банке под мизерные проценты – невыгодно, искусственная инфляция, как необходимый атрибут кейнсианской экономической модели, сделает и этот вид «заработка» малопривлекательным. Таким образом, чтобы жить лучше, индивид должен как можно быстрее зарабатывать и как можно быстрее тратить. Это предполагает резкое усиление энергетически-информационного обмена, а следовательно и понижение устойчивости. Здесь мы сталкиваемся с намеренно внедряемой в сознание масс мыслью, что, например, человек сидящий на зарплате будет воровать меньше, если ему больше платить. Причем речь идет не о рабочих вытаскивающих автозапчасти или инструменты с любимых предприятий, а о министрах, крупных милицейских и военных

чинах, т.е. о тех, кто по современным представлениям считается «элитой». А там другие расклады. Там размер предлагаемой взятки зачастую во много-много раз (иногда и на 2-3 порядка) превышает официальную зарплату. Поэтому возникает искушение, тем более что посадить должностное лицо тем труднее, чем выше его статус. Иными словами, высокооплачиваемый будет воровать реже, но больше. И если мы посмотрим кто больше всех воровал в СССР, то ими конечно же окажутся не какие-то «воры» и «мафия», а те же самые министры и генералы. Можно легко показать, что для сохранения устойчивости такой системы размер взяток должен непрерывно возрастать, ибо рост системы (как один из факторов устойчивости) предполагает вовлечение в неё родственников или, как крайний вариант, неких «ключевых фигур» обеспечивающих приток денег. Феодальный капитализм. Да, бедный управляем. Но и богатый – тоже управляем, его действия всегда гораздо более прогнозируемы, ибо он связан с системой куда большим количеством связей. Бедный может распорядиться собой как угодно, у богатого есть дома, бизнесы, земля, а имея всё это трудно решиться на резкий шаг, тем более если окружающая обстановка меняется не скачками, а постепенно.

Поэтому чиновник и поступится всем для предотвращения сбоя в цепочке обеспечивающей поступление денег, а человеком, который готов поступиться всем, очень легко управлять. А управление высшими чиновниками – это управление государством. Но абсолютно управляемый вряд ли может быть назван свободным. Во-вторых, человек живет и работает в современном городе, в условиях максимальной плотности населения, поэтому его жизнь приобретает всё большую и большую регламентированность. Это тоже противоречит самой идее свободы. В-третьих, мы знаем, что в самоорганизующихся системах следствие не противоречит причине, если эта причина желательна. Даже без всяких опросов видно, что подавляющее число белых довольно своей жизнью, а значит подобное сочетание одновременного стремления «к свободе» и «к упорядоченности» будет длиться еще какое-то время, хотя сам подобный расклад кажется абсурдным. Отсюда и идеологическая согласованность в мышлении наших эмигрантов – их уровень жизни в Штатах за короткий промежуток времени оказался во много раз выше чем тот, что был в СССР. Будучи в СССР жалкими лузерами и инженеришками работающими за смешную зарплату, уже через год-два жизни с США они могли позволить себе иметь вещи о которых они не только не могли мечтать, но и вряд ли вообще знали об их существовании. Ну и иметь уж совсем непозволительную для советского человека роскошь – посещать практически любые страны, а не только те что входили в «социалистический лагерь».

Конечно, я ни в коем случае не считаю, что им в Америке нравится всё, скорее наоборот, многое им не нравится, но все эти минусы легко компенсируются энергией и информационной насыщенностью, тем, чего как раз и не было в СССР. Ну и не будем забывать, что за всё полученное в новой стране иммигрант будет рассчитываться всю жизнь, возможно, будут рассчитываться и его дети. Так он, оставаясь формально совершенно свободным, оказывается лишенным всякой свободы. Пока это его устраивает, это вообще всех устраивает, ибо энергии хватает. Но хватать ее будет не всегда. Вот почему сейчас мы находимся в уникальной ситуации: мы движемся и порядку и к хаосу. Одновременно.

К этому же выводу пришел и уже упоминаемый нами И. Пригожин – один из ведущих современных специалистов в области теории диссипативных систем. В своей статье «Детерменизма нет ни в обществе ни в природе» написанной для журнала «Эксперт» в 2000-ом году он отмечал: *«Мы подходим к созданию «сетевого общества», в котором люди будут связаны между собой так, как никогда ранее. Хорошо это или плохо? С точки зрения долгосрочной биологической эволюции вопрос можно поставить следующим образом: на что будет больше походить сетевое общество — на большой иерархически организованный муравейник или на общество свободных людей? С ростом народонаселения планеты повышается вероятность нелинейных микрофлуктуаций, связанных с индивидуальной свободой выбора, поскольку увеличивается численность игроков. С другой стороны, поскольку люди становятся все более объединены сетями, может появиться и обратный эффект: императивы объединенного коллектива подавят индивидуальную свободу выбора».*[34]

Но можно ли идти к двум таким казалось бы противоположным вещам одновременно? Оказывается что да. И чтобы понять как именно такое возможно, необходимо четко представлять себе современную ситуацию. А она состоит в том, что арийцами заданы такие жизненные стандарты, которые нашей слабеющей расе становится все труднее поддерживать, особенно если вы находитесь на высоких ступенях иерархии. Вот почему и растут размеры взяток. И будут расти дальше. Наделение всех равными правами вне зависимости от расы и биологического качества, перенаселение планеты, существенный рост избыточного элемента, делает всех взаимозависимыми. Сейчас нельзя сделать резкий шаг, чтоб не вызвать серьезных последствий, причем с какой стороны ударят эти последствия, также не всегда можно оценить. Как кто-то метко выразился: «нельзя стрелять в хрустальном доме». Но разве мы всегда делаем то что можно? Наоборот, феномен арийской расы состоял в том, что всегда находились люди, понимающие, что есть вещи, которые делать нельзя, но нужно. Нужно для повышения качества, пусть не всех, но большинства. Когда арийцы именно так действовали, они наступали по всем направлениям, когда необходимость отошла на второй план по отношению к морали, мы начали сдавать позицию за позицией, ибо мораль – всего лишь следствие нашей силы. Или слабости – как кому больше нравится. Сейчас кстати, правильнее второе. Слабые люди рождают слабую мораль. Сначала консервативную, потом – охранительную, а потом и капитулянтскую.

Здесь мы подходим к объяснению кардинального противоречия традиционного арийского представления, с тем, что олицетворяет современная буржуазная глобалистская мораль и находящаяся у неё на прокорме интеллигенция. Вспомним, что и буржуазия, и особенно интеллигенция, – продукт христианского периода жизни арийской расы. Но, если буржуазия возникла когда раса была еще достаточно сильной, то интеллигенция – продукт её упадка. Но раса была сильной, когда христианское в максимальной степени оттеснялось арийским. Например, когда Колумб отплыл в Индию, надеясь достичь ее западным путем, это был, безусловно, арийский поступок, пусть Колумб и был набожным католиком. Христианского в этом предприятии не было ничего, поэтому церковь совершенно справедливо ему противилась. Тем не менее, открытие шло под знаком креста. Так арийское совмещалось с христианским. Когда конкистадоры начали геноцид индейцев, в этом тоже не было ничего христианского, хоть и делалось именем Христа. В этом было арийское. А что сейчас? Вы думаете, что если какой-нибудь либерал или профессор, бывший в молодости хиппи и наркоманом, начиная верещать о «спасении голодающего населения Эфиопии» или «необходимости поставки средств для быстрой диагностики ВИЧ-инфекции в Мозамбик», делает это потому, что ему жаль африканских негров? Ничего подобного![35] Как мы уже говорили, такой продукт западного общества легко поступится всем ради сохранения своего статуса, какие уж тут негры? Он и детей своих лично сделает наркоманами или извращенцами если этого будут требовать «цивилизованные нормы». И будьте уверены, что ни цента из личных сбережений он на голодающих чунгачанг не потратит. Он может только призывать. Но делает он это потому, что понимает: бросать негров на произвол судьбы – нельзя, ибо полная деградация его как индивида, тотальное его ослабление, привела к исчезновению арийского начала. Осталось только христианство, пусть и не совсем в том виде в каком проповедовал Христос. А если ариец перестает мыслить по-арийски, он превращается в юродивого. У людей с низким уровнем развития мыслительного аппарата это не так заметно (или вообще не заметно), но образованный человек в таком раскладе выглядит довольно мерзко. Вот почему именно интеллигенты, а не цветные или алкоголики с наркоманами, вызывают максимальную ненависть здорового бессознательного индивида, ибо они воспринимаются не как обычная мерзость, а как извращение. Чем-то они сродни гомосекам, может быть и будучи далекими от гомосексуализма вообще. Те – извращенцы сексуальные, эти – умственные. Плотность населения способствует дальнейшей деградации их мышления, ибо повышает избыточность и вынуждает непрерывно приспосабливаться в постоянно меняющихся условиях. Попробуйте найти интеллигента-пацифиста-общечеловека в деревне состоящей из 50-100 домов или среди людей прошедших Афганистан или Чечню? Сложно? А почему? Да потому что такая форма мышления в данных средах существовать не может. Поэтому становится очевидным необходимость широкомасштабной коррекции мышления больших статистических групп путем изменения «реалий бытия».

Теперь посмотрим как работает механизм понижения личной свободы начиная с отдельного индивида. И. Пригожин в той же статье рассказывает об интересном наблюдении: «*Несколько лет тому назад меня заинтересовала теория транспортных потоков. Я установил, что в условиях относительно свободного трафика каждый водитель ведет себя более или менее свободно. Такой режим движения я назвал индивидуальным. По мере нарастания плотности трафика вступают в силу законы «коллективного режима» движения, в котором каждый подталкивает другого и испытывает аналогичное воздействие со стороны — водители становятся более связанными друг с другом, транспортный поток начинает подчиняться законам «большого муравейника».*

И действительно, зачем нужны какие-то сложные правила движения, если вы один на дороге и есть достоверная информация что дорога на сотни километров свободна? Или вообще представим, что вы единственный в мире обладатель автомобиля. Все остальные ходят пешком. Даже лошадей нет. Зачем, например, вам правила обгона, если некого обгонять? Или относительно чего вы будете держать дистанцию? Единственное что может потребоваться – правила обеспечивающие вашу безопасность (хотя в данном случае это личное дело) и безопасность пешеходов. По мере возрастания числа машин возникает необходимость регулирования движения, мы поступаемся частью свободы, чтоб дать возможность относительно стабильно и безопасно (для нас же) функционировать системе движения. При дальнейшем возрастании числа машин возникают проблемы оказывающиеся практически неразрешимыми: автомобильные пробки, места под парковку (а их на каждую машину нужно как минимум два – место возле дома и место возле работы), создание сложных дорожных развязок, загрязнение выхлопными газами среды обитания. Отсюда и ужесточение правил вождения и эксплуатации автомобиля – высокие штрафы за малейшие нарушения, почасовая оплата стоянок, контроль химии выхлопных газов и т.д. А ведь очевидно, что когда в Лондоне или Париже было 5-10 машин, они могли останавливаться где угодно, химия выхлопов никого не интересовала, а знаки ограничения скорости отсутствовали как таковые.

То же самое и с законами регулирующими отношения между людьми. Сейчас сложно представить, что любой приличный римский юрист знал абсолютно все законы по которым функционировали Республика и Империя. Просто этих законов было мало. Сейчас полный свод законов развитого государства – это десятки толстенных томов, а каждый из юристов, пусть и очень квалифицированных, способен знать только часть из них, точнее – малую часть. Вот почему создать некий идеальный кодекс законов, где не было бы избыточности, а статьи не противоречили бы друг другу, крайне сложно, а в современных условиях – невозможно. Слишком быстро меняются условия. Вот почему любого человека можно осудить по закону, а любого преступника оправдать. Тоже по закону. Примеров – полно. Нужен ли юридически закон вообще? Конечно нужен, даже такой ублюдочный как сейчас, ибо он работает на поддержание устойчивости системы вообще. Но мы не должны здесь попадать в ложную схему. Устойчивость – это не догма и уж тем более не догма закон. Все скачки арийской расы начинались с предварительной потери устойчивости, что на первом этапе означало ослабление связей, а то что в нашу эпоху непрерывных удовольствий продление состояния всеобщего насыщения и эйфории стало сознательной или бессознательной целью номер один, нас совершенно не должно волновать, ибо мы видим куда эта «устойчивость» ведёт. То что она поставлена в рамки закона – тоже никакого значения не имеет. Никаких фундаментальных юридических законов выполняющихся вне зависимости от нашей воли нет и быть не может, следовательно, их можно менять в зависимости от текущих целей. У нас есть цель – рост и доминирование нашей расы. Все остальное – следствия, а закон – функция обеспечения данной цели. Здесь мы опять сталкиваемся с рефлексами третьего поколения стремящегося максимально продлить время своей «обеспеченной старости», отсюда и его обожествление закона и боязнь перемен. Такой статус-кво охраняется и поддерживается законодательством, ставшим сейчас чем-то вроде тоталитарной секты, куда всех стремятся насильственно затянуть. Буквально каждый день мы слышим о приоритете закона перед всеми остальными формами регулирования человеческих взаимоотношений. «Все должно делаться по закону!», «Закон превыше всего!», «Полное соблюдение буквы закона!», «Только суд имеет право выносить какое либо решение», ну и так далее. Неудивительно, что юристы и адвокаты, которых в нормальном обществе должны быть

единицы, а в идеальном вообще не должно быть, сейчас превратились едва ли не в самую массовую и одну из наиболее высокооплачиваемых профессий. В США именно так. Вот почему-то качество расы от тотального соблюдения закона и массового обращения к юристам, адвокатам и судьям никак не повысилось. И не повысится. Ведь последним и реальным аргументом в споре всегда останется удар или выстрел, бомба террориста или, в пределе, полномасштабные боевые действия. Какие уж тут юристы? Для этого, впрочем, нужны другие люди и другое мышление. И если нам возразят, что «последних нормальных перевешали в Нюрнберге», мы ответим, что изучение биографий большинства персон олицетворивших собой передний фронт борьбы арийской расы за свои естественные права, показывает, что их ранние годы никак не говорили о столь насыщенном и незабываемом будущем. И писанный закон они, в массе своей, не соблюдали. Мы даже не будем говорить про древние времена. Возьмем последние лет двести. Джордж Вашингтон, чей портрет мы видим на однодолларовой купюре, начал свое восхождение в отцы американской нации с того, что изменил присяге, поднял мятеж против королевской армии в которой сам же и служил, руководил военными действиями в результате чего погибло множество английских солдат. По всем параметрам он – государственный преступник высшего разряда. Попадись он англичанам, они бы его незамедлительно повесили. Но он не попался. Более того, его армия победила. Сейчас в честь него названа столица самой мощной страны мира. И кого волнует, что он так серьезно нарушил закон? За два года до объявления Вашингтоном Декларации о Независимости североамериканских штатов, в России вёл борьбу за власть казак Емельян Пугачев. Вел, надо сказать, вполне разумно, но не достаточно эффективно. Это тоже было незаконно. Но захватил бы он власть, а затем создал бы на территории Империи реальные институты военной демократии существующие у казаков, кто бы рискнул сказать что он был не прав? Дворяне? Но их бы вырезали всех до одного как избыточно-паразитический элемент. Интеллигенция тогда только формировалась, остальные ничего против не имели. Но у Пугачева не получилось. Жаль. Прошло примерно лет двадцать, и во Франции власть не совсем законным путем прибрал к рукам Наполеон. Но кто его за это осудит? Да, он действовал не по закону, но он действовал в интересах расы, в интересах Европы, преодолев в себе жалкий комплекс корсиканского, а потом и французского националиста. Так, проследив путь любого выдающегося арийца поднявшего (или пытавшегося поднять) статус расы на уровне государства, вы убедитесь, что они очень редко действовали по какому-то закону. Еще раз напомним, что закон – это фактор устойчивости, закон пишут те, кто наверху, для тех кто внизу. Закон пишут сильные для слабых и если слабые хотят стать сильными им нужно забыть про закон, но постоянно помнить про цель. Относительно перспектив полной потери свободы современным «постиндустриальным» индивидом, Пригожин в той же статье пишет: *«Конечно, потеря свободы человечеством кажется нам не лучшим выходом из новой бифуркации, правда, и мир, в котором «все решает случай», вряд ли кого устроит. Где лежит компромисс, возможна ли иная траектория? Точного ответа дать не может никто, но, глядя на сегодняшнее человечество с позиций теории неравновесных процессов, вот что можно сказать наверняка: глобализация и сетевая революция ведут не только к большей связанности людей друг с другом, но и к повышению роли отдельного индивида в историческом процессе. Точно так же, как в точке бифуркации поведение одной частицы может сильно изменить конфигурацию системы на макроскопическом уровне, творческая личность, а не безликие восставшие массы будет все сильнее влиять на исторические события на новом этапе эволюции общества.*

11.

Гегель успешно обосновал создание Пруссии, Второго Рейха, монархического государства с жесткими вертикальными связями и высочайшим уровнем системности. Второй Рейх был проектом человеческим и достижимым с высокой степенью вероятности, ведь все его цели были реальны. Проект состоялся, но был уничтожен внешними силами. Третий Рейх был усовершенствованным вариантом Второго, но он уже был проектом надчеловеческим, а потому и менее вероятным. Рихард Вагнер предсказал его крушение, а гениальность предсказания состояла в том, что он мыслил не столько категориями нации, сколько категориями расы, понимая, что только одни

немцы в сверхчеловечество не прорвутся. Они сильны, но остальные арийцы вместе взятые еще сильнее. Вот и вернулось Золото в Рейн, а главный герой получил копье в спину. Но какой проект Америка? И насколько вероятно его крушение? Первая часть нашего исследования была с «термодинамическим» уклоном, вторая часть – с «кибернетическим». Понятия «энтропия» ввели немцы, а вот слово «кибернетика» появилось в Америке, но ввел его еврей.

Началось все в 1894 году. 26 ноября в семье иммигранта из России, видного последователя Толстого и ведущего свой род от Маймонида, родился мальчик которого назвали Норберт. Ребенок развивался необычайно быстро. Уже в 4 года он вовсю читал серьезные книги из папашиной библиотеки, а в 6 лет ему вообще запретили читать, так как он сильно посадил зрение. Научные работы начал писать в 7 лет. Понятно, что такому дитю в школе было делать совершенно нечего, но те несколько лет которые он в ней провел, вне всякого сомнения предопределили его дальнейшую схему мышления, ибо маленький толстый начитанный еврейский карапуз в очках сильно выделялся на фоне остальной серой массы, а потому служил объектом насмешек и издевательств. К счастью, школьные мучения были недолгими, в 11 лет он её закончил (с отличием) и поступил в престижный Тафт-колледж, который закончил в 14 лет (тоже с отличием), получив звание бакалавра искусств. В 18 лет он уже доктор философии в Гарварде. В 21 год пробует попасть на фронт (в Европе шла Первая Мировая Война), но его заворачивают на призывной комиссии из-за плохого зрения. В дальнейшем его карьера развивается по нарастающей: он занимается целым рядом исследований, пишет бесконечное количество научных работ, но к своей главной теме подходит во время Второй Мировой войны. Ему поручают разработать математический аппарат для систем управления зенитным огнем. А зенитный огонь известно по каким целям ведется. В это же время он знакомится с доктором Розенблюмом, который рассказывает ему о распространении электрических импульсов по нервным каналам. Вот тут-то у него впервые появляется идея создать квазиживой автомат. И действительно, если удалось создать действенную вероятностную модель управления силами американского ПВО используя детерминированные стохастические модели, то почему нельзя заменить человека, пусть даже это и будет невероятно сложно? Ведь человек – это тоже саморегулирующаяся система, основа которой – обратные связи. В это же время он придумывает знаменитое слово «кибернетика», давшее название новой отрасли знаний и мгновенно объявленное в СССР «чуждой марксизму буржуазной лженаукой», а после войны, в 1948 году выпускает «базовую» книгу с оригинальным названием «Кибернетика, или управление и связь в животном и машине». Главная мысль, которая явно не называется, но очень хорошо прослеживается: человек – это переходное звено между «биологией» и машиной. Это звено призванное переупорядочить неживой мир в степень организации сопоставимую с живым, это попытка создать эрзац живого. И вот здесь начинается самое интересное. Конечно, книги Винера очень интересны, а все выводы по кибернетике им сформулированные можно считать верными, во всяком случае, человек заменяется машиной в непрерывно возрастающем количестве процессов, с этим очевидным фактом, думаю, никто спорить не будет. С другой стороны, его воззрения оставляют неприятный осадок, здесь он поразительно похож на Фрейда. Чем неприятен Фрейд, даже если мы допустим что и он абсолютно прав? Своими бесконечными попытками объяснить высокие чувства самыми примитивными и низкими причинами, разложением «высокого» на множество «низкого», а также полным отрицанием свободы воли. Интересно, как бы выглядела кибернетика и представление о машине вообще, если бы Винер был фрейдистом? Или если бы фрейдистами были фон Нейман с Россом Эшби. Но Винер здесь был поскромнее, он все же понимал что машина не может быть реализована по каким-то уникальным принципам совершенно не свойственным живым системам, т.е. машина – это какое-то подобие человека, ведь человек заменяет ей себя. Верил ли он в Бога? Да, но его вера, как вы понимаете, ему совершенно не мешала, ибо Бог, в его понимании, это всего лишь воплощение законов природы, это абсолютная рациональность. Божественной рациональности противостоит «дьявол» или энтропия, – глупая, неизобретательная, но непрерывно стремящаяся разупорядочивать. Он говорил, что в человеческом обществе рост энтропии – это процесс *«не являющийся силой сам по себе, а отражающий меру нашей слабости».*

Винеру повезло. Он увидел начало осуществления своих пророчеств, застав начало второй промышленной революции, главной «штуковиной» которой как раз были роботы и автоматические системы управления. И вот в конце своей жизни он задумывается над финальными состоянием кибернетики. К чему приведет тотальная роботизация? Ведь никакой, даже самый набожный субъект, не скажет что робот – творение Бога. Но энтропия любой машины должна быть снижена до наименьших пределов, что не дает возможность назвать её продуктом действия сатаны. Эти вопросы беспокоили Винера и по полной программе выплеснулись в его последней работе «Бог и Голем» («God and Golem»), которая в СССР вышла под девственным названием «Творец и Робот». Вот как смешно выражалась информационная закрытость советского общества. Боялись даже таких безобидных слов. Хотя книга серьезная. Очевидно, что если человек ничто против Бога, и если даже сатана использующий людей тоже ничто, то каковы шансы Бога в противостоянии сатане и людям вооруженным машинами? Мы говорили, что чем больше в той или иной стране будет машин, тем меньше в ней будут нужны люди.[36] Вот почему в развитых странах колоссальная избыточность, там просто некуда девать народ, там его столько не нужно. А ненужные люди порождают избыточные профессии, что, в конечном счете, работает на рост энтропии. Пока этот рост компенсируется энергией, но если её не станет хватать? Известно, что во время катастроф избыточность резко снижается, это может означать исчезновение избыточных, но избыточных сейчас явное большинство! Вот так роботы и уничтожают людей, причем без всяких «бунтов машин» регулярно изображаемых в американских фильмах. Так они мстят своим творцам, подобно тому, как люди регулярно восстают против Бога, против законов природы. Игра как обычно идет на человеческом поле, люди за порядок в мире роботов платят беспорядком в своих собственных рядах. Как решить эту проблему пока неясно, она исключительно сложна и возможно наш понятийный аппарат еще полностью не готов даже её осмыслить. Мы просто показываем, что она есть и вполне возможно уже родился тот, кто найдет оптимальное решение. Сам Винер допускал, что Бог может проиграть. *«Таким образом, если мы не запутаемся в догмах Всемогущества и Всезнания, конфликт между Богом и Дьяволом предстанет перед нами как реальный конфликт, а Бог — как нечто меньшее, чем абсолютное Всемогущество. Бог действительно вовлечен в конфликт со своим творением, причем он легко может проиграть. И, однако, это его творение создано им по его собственной воле и, по-видимому, приобрело всю свою способность действия от самого Бога. Может ли Бог вести серьезную игру со своим собственным творением? Может ли любой творец, даже ограниченный в своих возможностях, вести серьезную игру со своим собственным творением?»* Проигрыш Бога – это тотальное поражение человечества. Винер не предлагал никаких решений, что понятно, он их вообще не имел, но опять-таки призывал в грядущей катастрофе контролировать собственную энтропию насколько это возможно. «*Мы в самом прямом смысле являемся терпящими кораблекрушение пассажирами на обреченной планете. Но даже во время кораблекрушения человеческая порядочность и человеческие ценности не обязательно должны исчезнуть, и мы должны сохранять их, пока остается хоть какая-нибудь возможность. Пусть мы погружаемся, но лучше, если это произойдет с сознанием собственного достоинства»*.[37]

Винер как пример приведен совершенно сознательно. Он как бы сам воплощение синтеза всех четырех систем. Еврей с немецкими (австрийскими) корнями, что видно из его фамилии («wiener» – «венский»), сын иммигранта из России обожавшего Толстого, но выросший в Америке. С одной стороны, кибернетика – вещь, которая могла возникнуть только в США, где протестантский и еврейский идеал достиг наивысшего могущества. С другой, заменить человека сверхсильным послушным роботом – идея сформулированная евреями еще сотни лет назад. Ну а структура рассуждений Винера о Боге часто напоминает искания русских философов, особенно Толстого. Да, с позиции любой христианской конфессии «религиозные» взгляды Винера – стопроцентная ересь, но ведь и вполне религиозного Толстого тоже отлучили от церкви.

Согласно легенде, в 1580 году раввин Лейба вылепил своего Голема размером с ребенка из красной глины, а затем с помощью каббалистических ритуалов оживил его. Ребенок рос необычайно быстро и скоро превратился в огромного исполина, который, впрочем, не умел говорить и был способен выполнять только прямые

указание. Каждый день он получал от Лейбы задания на уничтожение очередных антисемитов, но однажды раввин про него забыл и Голем (официальным его именем было Иосиф) начал бегать по еврейскому кварталу уничтожая всё живое. Тринадцать лет жил зомби-робот Голем, но пришло время и надобность в нем отпала. Раввин с помощью тех же ритуалов уничтожил своего послушного слугу превратив его опять в кучу глины. Но сказка тем и отличается от реальности, что в ней можно достичь нужного эффекта одним заклинанием или просто взмахом руки. Америку можно назвать Големом, в том смысле, что она защищает Израиль при любом раскладе, но пока что она сохраняет и собственную свободу воли. Впрочем, логика её действий становится все менее и менее понятной, я вполне допускаю, что американская администрация, вне зависимости от того, кто в ней доминирует – васпы или евреи – стала заложницей своих амбиции. Голем рискует выйти из-под контроля, а поскольку земные ресурсы ограничены, то в конечном итоге он уничтожит самого себя. И не важно что происходит внутри Голема, хотя очевидно, что для его успешного функционирования нужен приток энергии и отток энтропии. Может ли современная «глобальная экономика» полностью управляемая из США, пойти на сознательное торможение прогресса, чтобы как-то остановить рост потребления? Как? Ну, скажем, повысить учётную ставку финансирования, а исследования как раз наоборот, требуют дешевых кредитов. Или использовать советский метод – засекречивать разработки из-за мнимой опасности попадания их «террористам» или с целью использования их военными. Можно скупать патенты, можно стрелять в несистемных инвесторов. Можно препятствовать введению машин желанием сохранить рабочие места, можно резко снизить качество образования, можно культивировать мистицизм, религиозное сектантство и вообще мракобесие во всех формах. Можно культивировать тупиковые или сомнительные направления в науке, можно выставить ученого уродом и врагом всего человечества, в общем, много чего можно придумать!

Полностью очевидно, что порядок внутри «Голема» будет ужесточаться, ибо так легче поддерживать разупорядочивание извне. Простая логика подсказывает, что состояние одновременного движения к порядку и хаосу неустойчивое, а значит и недолговременное. При нём система рано или поздно начинает идти вразнос, а текущий запас её прочности определяется количеством энергетических ресурсов. Поэтому-то за них и идет глобальная борьба. Так буржуазная система продлевает свое существование, так она приближается к некоторому максимуму внутренней энтропии, при котором она еще в состоянии жить. Она вроде бы бьется за порядок, но каждый новый день «порядка» усиливает будущий хаос, делая его все более катастрофическим в своих последствиях

Вот Америка и потребляет 40% мировых ресурсов, а выбрасывает информацию, которая способна только разупорядочивать. Эта информация и составляет то, что мы сейчас понимаем под «американской культурой». Америка, таким образом, – это самое великое, но одновременно и самое ничтожное государство современного мира. Америка – это мировой Лидер и мировой Дегенерат.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Коммунисты, когда нужно было реально обуздать преступность, действовали по методам Ломброзо и вполне успешно. Мы даже не будем приводить в пример расстрелы банд после революции и войны 1941-45 гг. Вспомним московскую Олимпиаду 1980 года. Тогда с Москвы заранее выслали весь криминогенный контингент и просто т.н. «группы риска» вроде алкоголиков и проституток. Результат на замедлил сказаться: количество таких преступлений как кражи сократилось в 35 раз, а за 2 недели Олимпиады не было совершено ни одного убийства и ни одного разбойного нападения. И это в восьмимиллионном городе. А сейчас менты вас кормят «статистикой» что «за год количество преступлений сократилось на 1,37%». И скажите после этого что Ломброзо был не прав.

2. Г. Далилович «Норберт Винер: первый киберпророк» Русский Журнал. (Электронная версия) Сентябрь, 2000.

3. Обратим внимание на интересную вещь, которую почему-то никто не замечает. Всё своё «вундер-ваффен» Гитлер направлял против англичан, которые в его расовых оценках стояли на том же уровне что и немцы, а позже планировал направить против американцев, для этого

форсированным темпом создавалась межконтинентальная ракета «Фау-3». Т.е. русским и вообще славянам Гитлер совсем не стремился как-то изощренно отомстить. То же самое можно сказать и про французов, о которых он высказывался, как правило, очень негативно. Ему и в голову не пришло, скажем, разрушить Париж. Видимо, к осени 1944 года, Гитлеру окончательно стали ясны движущие механизмы Второй Мировой войны. Можно не сомневаться, что если бы Рейх получил ядерное оружие, то первый заряд полетел бы не на восток, а на запад.

4. Werner Sombart. «Die Juden und das Wirtschaftsleben der Völker».

5. См. Примечание 44 к главе 17.

6. L. Hanke “Aristotle and the American Indians, 1975

7. Вспомним средневековые английские имена: Ричард, Артур, Оливер, Вильгельм, Эдвард, Генрих и др. В них чувствуется сила. Но в XVI веке картина резко меняется и вот мы уже видим бесчисленных Мозесов, Айзеков, Бенджаминов, Адамов, Абрахамов, Дэвидов, Сэмюэлов, Джонатанов, Сар, Ребекк. Позже, мода на ветхозаветные имена несколько поутихла, но все равно след в англоамериканской истории обладатели этих имен оставили очень значительный.

8. **Я. Маховский, В. Аронова.** «История пиратства. Под черным флагом. Пираты Америки». М. Русич. 2002

9. Как пример показывающий «работу» католических криминальных структур можно привести книги Осбери «Банды Нью-Йорка» и «Банды Чикаго». Они, конечно, сильно проигрывают еврейскому криминалу, но явно опережают протестантский.

10. Индейский вождь Опечанканук первым понял какую опасность представляют белые, тем более что их количество непрерывно увеличивается. Он решает нанести упреждающий удар. 22 марта 1622 марта индейцы под его руководством напали на плантаторов Джеймстауна и убили 347 человек. Так началась первая война с индейцами длившаяся до 1644 году, когда Опечанканук попал в плен и был уничтожен. Теперь белые будут только наступать, пока не превратят индейцев в реликтовый народ, распихав остатки по резервациям.

11. Английский король в глазах переселенцев был аналогом злого египетского фараона, а иерархи англиканской церкви – аналогом египетских жрецов. Плаванье через океан рассматривалось как переход через пустыню в землю где предстояло основать Новый Сион. И вот уже один из их идеологов Франсис Хиггинсон заявляет: «Мы не сомневаемся, что Бог будет с нами, а если с нами Бог, то кто будет в состоянии противостоять нам?» Но точно такие же фразы мы регулярно слышим от еврейских религиозных авторитетов. Вот как одинаковые схемы мышления приводят к одинаковым выводам.

12. Paul Kennedy, The Rise and Fall of the Great Power/ Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000, 1987.

13. Американский философ Джордж Сантаяна после Первой Мировой войны уже предвидел крах американской демократии. *«Наша цивилизация видимо вступает в одну из тех затяжных зим, что время от времени случались в ее истории. Подступающей снизу волной варварства могут быть сметены с лица земли все совершенные творения наших христианских предшественников подобно тому, как две тысячи лет назад другая волна сравняла с землей все достижения античности. Романическому христианству – этому красочному, страстному и столь безуспешному эпизоду нашей истории судя по всему приходит конец. Подобная катастрофа не должна приводить нас в отчаяние. Ничто не вечно в этом мире; но жизнь изумляет своей приспособляемостью: мир может утратить память, но он никогда не утратит молодости. Смытые всемирным потопом, семена возрождения напитаются его влагой и сохранят свою силу до лучших времен… В определенном смысле Америка, сама того не желая, уже претерпела подобное разрушение… Америка, подобно многим варварским странам прошлого, способна долгое время оставаться богатой многонаселенной страной, но тогда ей, как и этим странам придется влачить существование, отмеченное лживостью и угрызениями совести».* («Характер и мировоззрение американцев», Нью-Йорк, 1921 г. Русское издание М. Идея-пресс. 2003)

14. З,Сардар, М. Вин Девис. «Почему люди ненавидят Америку?» М. 2003.

15. Об особенностях американского мышления готового поверить в казалось бы самые неправдоподобные вещи обстоятельно рассказывается в статье Тима О`Ши “The doors of perception: why Americans will believe almost everything”, 2005

16. Ломброзо Ч., Ляски Р., «Политическая преступность и революция по отношению к праву, уголовной антропологии и государственной науке» С.-Петербург. 1906 г.

17. Американские колонисты своей «Декларацией о независимости» по сути повторили модель отношений «отец-сын» характерную для английского пуританского общества вообще, где дети находятся под жесткой опекой родителей и по сути лишены всякой самостоятельной инициативы, но по достижению определенного возраста спокойно покидают родительский дом и без всяких сожалений могут там больше никогда не появляться.

18. Харц Л. «Либеральная традиция в Америке» М.: Прогресс: Прогресс-Академия, 1993.

19. Ненавистники христианства часто обвиняют его в еврейском происхождении, но происхождение здесь второстепенно. Евреи ведь не только в Риме были, по в Эфиопии, Персии, Аравии и т.д. Успех христианства был обеспечен мировой (по тогдашним понятиям) гегемонией Рима. Оседлав Рим, христиане получили возможность распространять свое учение по всему миру. Аналогично и коммунизм в России. Победи он в 1917-ом году в какой-нибудь Панаме или Либерии этого бы никто не заметил, но вот Россию не заметить было нельзя. В принятой в 1918 году первой советской Конституции говорилось, что целью новой республики является «установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах», а конституция 1924 года говорила об образовании СССР как о «новом решительном шаге по пути объединения трудящихся всех стран в мировую социалистическую Советскую Республику». (*Кукушкин Ю. С., Чистяков О. И.* Очерк истории Советской Конституции. М., 1987). Сейчас Америка – единственная сверхдержава, поэтому любое дегенеративное начало в ней автоматически переносится на окружающий мир.

20. Генри Форд «Международное еврейство». М. «Москвитянин». 1993

21. Арманд Хаммер – друг всех советских вождей, от Ленина и до Горбачева, «красный капиталист», как его называли в первые годы советской власти. Менее известен его отец – Юлий (Джулиус) Хаммер, начинавший как гинеколог и дистрибьютор компании «Форд» в Одессе, а затем иммигрировавший в США. Между прочим, у него был билет номер один «американской социалистической рабочей партии» (потом преобразована в компартию США). Несмотря на то, что ярый коммунист Джулиус основал собственную фармацевтическую компанию, он не брезговал и старым ремеслом – практиковал незаконные аборты. И однажды получилось нехорошо: умерла пациентка. Джулиуса бросили за решетку на 10 лет (сейчас бы наверное отделался легким испугом или штрафом). Молодой Арманд унаследовал отцовский бизнес, а тут еще (какое счастье!) а Америке был принят сухой закон. Он начал продавать имбирную спиртовую настойку, которая, при смешивании со льдом, превращалась в водку. И закон не нарушен и народ напоен. Так, в течении года Хаммер-младший стал миллионером. Потом все пошло как по маслу: Арманд отправился в Россию, где встретился со старым знакомым своего папаши – Лениным. Ленин рассказал ему о разрухе, об эпидемиях и голоде, Хаммер тут же понял какие несметные богатмсва можно нажить поставляя товары в страну в которой ничего нет. Дела пошли. Хаммеру выделили 24-комнатную квартиру (!) которая быстро была превращена в склад картин, драгоценностей, антиквариата и недешевых вещиц вроде яиц Фаберже СССР нуждался в валюте и был готов продать всё. Хаммер и здесь оказался не дураком, наладив производство и продажу подделок. В общем потоке культурного достояния России они как-то не замечались. Так на посредничестве между СССР и США он превратился уже в миллиардера. А в СССР людям морочили головы про «компартию США» которая днем и ночью «борется за интересы трудящихся», в то время как эта «компартия» состояла из сытых буржуа и психически ненормальных дегенератов, которым до интересов рабочих не было никакого дела. И такими были все компартии западных стран.

22. Очень подробно о «пустом» долларе можно прочитать в сборнике "Распад мировой долларовой системы и ближайшие перспективы" (М. 2001)..

23. Еврей в СССР 70-80-ых годов XX века – это диссидент, либерал и сторонник реформ. А в Америке в те же годы он – неоконсерватор. Его все устраивает, ну или почти всё. Америка если и не управляется, то по крайней мере контролируется. Она – финансовая база евреев, она – главный и может быть единственный защитник Израиля. О «чудесной» трансформации евреев из революционеров в неоконсерваторы можно прочесть в книге неоконсерватора Ирвинга Кристола «Neoconservatism: The Autobiography of an Idea», а так же фундаментальную работу Муррея Фридмана «The Neoconservative Revolution : Jewish Intellectuals and the Shaping of Public Policy» (2005). А вот другой неоконсерватор - Дэвид Брукс – как то сказал в Нью-Йорк Таймс: «If you ever see a sentence that starts with "Neocons believe", there is a 99.4% chance everything else in that sentence will be untrue». Впрочем, чтобы в этом убедиться, нам совсем необязательно читать «Нью-Йорк Тамс». Сенатор-демократ Джозеф Байден в 2005 году подытожил: «Сегодня

неоконсерваторы – победители. Они завоевали сердце и ум президента и управляют внешней политикой». В этом мы тоже не сомневаемся.

24. Граждане СССР были очень удивлены. Когда летом 1989 года забастовали шахтеры, а они были самой высокооплачиваемой рабочей специальностью. Требования можно было свести к следующей схеме: «мы хотим работать поменьше, а получать побольше». Им видать не объяснили, что угольная промышленность убыточна и существует на государственные субсидии даже в развитых странах. Вот почему с наступлением тех самых хозяйственных отношений которые с таким рвением требовали шахтеры, их уровень жизни упал в несколько раз, а боясь потерять кусок хлеба, они даже не рисковали бастовать.

25. Неудивительно, что приехав из США Хрущев «бросил в народ» вполне ожидаемый лозунг «Догоним и перегоним Америку»! Причем Никита рассчитывал осуществить столь грандиозное мероприятие без всяких структурных перестроек системы, но всего лишь опираясь на лозунги и приказы. После его «отставки» в 1964 году, эти методы назвали не только «волюнтаризмом», но и «субъективизмом». Смешно.

26. Мне как-то довелось слышать по телевизору интересный рассказ одной еврейской артистки о том, как она в 1978 году разжилась билетом на концерт группы «Бони-М» в СССР. Я хоть и был совсем малым, хорошо помню какой стоял ажиотаж. Так вот, по ее рассказу, перед входом в концертный зал к ней подошел парень специально прилетевший из Сибири, стал перед ней на колени держа в каждой руке по сотенной купюре (т.е. зарплату квалифицированного инженера) и умолял продать билет. Искушение было огромным, но она удержалась, так как билет вытянула по жребию через комсомольские структуры (они свободно не продавались). Вообразим ситуацию: русский парень мчится на самолете в Москву, стоит на коленях перед еврейкой умоляя ее продать за месячную зарплату билет позволяющий 2 часа смотреть на прыгающих голозадых негров. Тому, кто не застал коммунистические времена, эта история может показаться дикой, но она вполне реальна и банальна. И не думайте что этот парень был какой-то ненормальный, я уверен что он был вполне нормален. Его «ненормальность» - все лишь выражение информационной закрытости общества. Люди были готовы не только давать любые деньги, но и предавать государство чтобы ликвидировать «информационный дефицит». И это в стране чуть ли не каждый день запускающей ракеты, в стране с качественным и абсолютно доступным бесплатным образованием. Вот вам и действие римского лозунга «Хлеба и Зрелищ!»

27. История последних 20-30 лет советского государства, несмотря на то что она происходила на наших глазах, исключительно запутана и на первый взгляд совершенно нелогична. С одной стороны государство пыталось контролировать абсолютно все, включая и личную жизнь граждан, с другой – позволяла существовать явлениям подрывающим основы этого самого государства на корню, причем по всем пунктам. Существовало как бы два государства – официальное и теневое. Официальное держалось на вертикальных связях и слабело с каждым днем, неофициальное – базировалось на связях и блатах, т.е. на горизонталях, и постоянно усиливалось. Может быть когда-то я напишу свой вариант видения этой истории, но сейчас, в общем, можно сказать, что развал СССР был предопределен тем, что довлеющие вертикальные связи были никому не выгодны. Нацменовские элиты желали быть на равных с центром (т.е. иметь горизонтальную модель отношений), московская элита желала войти в сообщество западных элит и т.д. То же можно сказать и про формирующиеся экономические элиты стремящиеся освободится от давления государства, да и вообще про все сколь либо устойчивые структуры.

28. Вспомним главных ельцинских «реформаторов» – Е. Гайдара и А. Чубайса. Гайдар при Горбачеве редактировал журнал «Молодой Коммунист» и в 22 года был в номенклатуре Политбюро. Вообще, вся ельцинская «молодежь» ставшая в 30-35 лет министрами, как раз и вышла с партийно-комсомольского актива. Если б не перестройка, они бы сейчас в ЦК сидели. Впрочем, при недочеловеческом строе такие всегда будут в струе. Не получилось с коммунизмом, что ж, будем строить капитализм. А теперь вспомним Сталина у которого в министры попадали за конкретные дела и увидим чем рост страны отличается от деградации.

29. При этом в ССС

Р в широкой продаже были коротковолновые приемники, причем довольно хорошего качества и весьма надежные (Напр. «Рига-104», «ВЭФ-202», «Спидола», тюнер «Радиотехника»). Зачем их делали? Я как радиолюбитель, до сих пор не могу понять – что можно было слушать на КВ кроме «враждебных радиостанций» и «низкопробной западной музыки»? Арабские завывания? То ли дело Северная Корея, счастливое общество Чучхе. Там запрещены все радиоприемные устройства кроме тех что работают в FM диапазоне, т.е. принимают местные радиостанции. Поскольку в СССР всё, от семейных трусов и до космических кораблей делалось по плану, ясно, что и выпуск столь большого числа КВ приемников кем-то специально

планировался. Но кем? И зачем? Показательно, что все означенные приемники выпускались в «оппозиционной» Прибалтике.

30. М. Тэтчер назвала СССР «Верхней Вольтой с ядерным оружием», причем эту фразу даже «ретранслировали» советские СМИ, в контексте «как они плохо про нас думают». На самом деле сейчас, по прошествии 15 лет после крушения «последней империи», можно сказать что «железная лейди» была не так уж не права, особенно если вспомнить момент когда вдруг приподнялся «железный занавес» и государственное достояние начало ударным темпом проигрываться в западных казино, растворятся в западных борделях и промениваться на барахло, вроде разного рода «элитных вещей», т.е. по сути исчезать в никуда. Советский человек эпохи «развитого социализма» по отношению к Западу был примерно тем же, чем негр по отношению к первым белым колонистам.

31. Типовую схему религиозного симбиоза дает Арнольд Тойнби в «Постижение истории». «*Почему же варварам сопутствовала удача? Потому что, когда между двумя обществами, одно из которых менее цивилизовано, устанавливается строго определенная граница, это не приводит автоматически к равновесию. С течением времени граница начинает слабеть в пользу менее цивилизованной стороны. Но когда варвары прорвали римскую границу, встретили ли они на другой стороне церковь? Конечно, потому что из-за экономических и социальных революций, последовавших за Пуническими войнами, с Востока было вывезено большое количество рабов для работ на разоренных землях Запада. Насильственная миграция способствовала распространению в греко-римском мире восточных религий. Эти религии, с их обещанием потустороннего личного спасения, находили благодатную почву в опустошенных душах потерпевшего поражение «господствующего меньшинства».*

32. Смыслом гонки вооружений для США было отнюдь не достижение военного превосходства которое они и так имели, во всяком случае в 70-е годы. Главным, было заставить СССР тратить на оборону все больше и больше денег. Вопрос был только в том, а сколько СССР тратит на оборону? Официальные цифры военных расходов были смешными и совершенно фиктивными, производство товаров военного назначения «пряталось» в бюджет других министерств. Поэтому в начале 70-ых годов под крышей ЦРУ был создан такой себе «альтернативный Госплан», т.е. множество отделов которые изучали работу того или иного министерства, пытаясь выделить то, что их интересует. Здесь существенным подспорьем стала и массовая еврейская иммиграция. Так вот, этот гигантский труд привел американцев к неожиданному результату: Оказалось, что СССР тратит на оборону гораздо меньше чем предполагалось. Позже выяснилось, что эти расчеты были правильными. Вот и было принято единственно верное решение – начать новый виток гонки вооружений, причем самых дорогостоящих.

33. Современная наука – это тысячи, если не десятки тысяч направлений. Зачастую всё направление исчерпывается 10-15 учеными. Вывезите их за границу – и направление уничтожено навсегда. Американцы после 1991-го года вывозили из бывшего СССР целые группы специалистов по всем интересующим их направлениям. Десятками тысяч. Поэтому раздувание щек Путиным и компанией относительно «подъема российской науки», «создания высокотехнологических отраслей», «технопарков» – не более чем жалкий треп за которым не стоит ничего. Чтобы сейчас реально двинуть науку нужно очень много в нее вкладывать и одновременно ни в коем случае не допускать утечку мозгов. Ни того, ни другого не делается.

34. И. Пригожин. «Детерминизма нет ни в обществе ни в природе». Журнал «Эксперт»,2000.

35. На этот абзац дал хороший комментарий V.Y. *«Это общество старается поддерживать стабильность любой ценой. Но как ты правильно подметил, цена такой временной стабильности – социальный хаос, который уже нельзя будет остановить. Доходит до маразма – что бы зажечь, костер нужен специальный permit. Это меня особенно бесило, потому что я люблю жарить шашлыки. Один раз не чуть не повязали за это. В то же время в городе New Haven (Это там где Ельский университет) убивают 2-5 человек в сутки. Но полиция не суется в негритянские кварталы, потому что выпазит все гетто и начинает избивать полицейских (горизонтальные связи)».*

36. Казалось бы машинами следовало заменить всё что можно, всё, что машина может делать во всяком случае не хуже человека. Допустим даже, что при такой замене будет тем или иным способом решена проблема лишних людей и в финале мы получим класс сверхчеловеков занимающихся исключительно усовершенствованием самих себя – наконец-то осуществится давняя мечта философов. Но даже если такой вариант будет реализован, все равно абсолютной надежности машин достичь не удастся, машины надо будет обслуживать и люди неизбежно превратятся в коллективную обслугу машин. Другой профессиональной функции у них просто не будет. Но разве ради этого затевается сверхчеловеческий переход? Так что проблема взаимодействия человека и машины еще далеко-далеко не решена.

37. N. Wiener «God and Golem». Русское издание: «Творец и робот: Обсуждение некоторых проблем, в которых кибернетика сталкивается с религией». – М. 1966

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ
ГИМН И ПРИГОВОР

Культ смерти – Информационный шлейф – Замысел и случай – Последний рубеж – Большие и маленькие страны – Неизбежность войны – Потеря управления – Изгнание из системы – Потеря всего – Стратегия противостояния – Лаборатория сверхчеловечества – Оптимальное решение – Последний довод – Закон свободы – Глобальное потепление – Вперед, на север!

Один из верных симптомов заката цивилизации – резкое удорожание мест на кладбищах, стоимости памятников и похоронных услуг. Понятно, что услуги и памятники дорожают не просто так, и даже не потому что на них резко повышается спрос, но из-за того что люди и после смерти хотят иметь «адекватное» информационное наполнение. В современных крупных городах площадь «последнего пристанища» индивида часто по стоимости превышает аналогичный метраж жилплощади, вот почему во многих т.н. «развитых странах» на собственные похороны люди начинают откладывать деньги находясь во вполне дееспособном возрасте. В самой жилплощади пока что еще живого индивида, самым дорогим местом, если опять-таки пересчитывать на единицу площади, является ватерклозет – место сброса энтропии, с унитазом, сливным бачком, кафельными стенками, вытяжкой и ароматизатором воздуха. Весь похоронный процесс (место + памятник + похоронная церемония) по стоимости уже давно обошел свадьбу и существенно опережает расходы связанные с рождением ребенка. «Красиво подохнуть» стало дороже, чем удачно родиться и жениться. Кладбища, как и все остальное, делятся на суперэлитные, элитные, дорогие, средней стоимости и недорогие. Внутри кладбищ – свое деление. Там стоимость места уменьшается по мере удаления от главной аллеи. Люди, совершенно уравненные самим фактом смерти, и после неё стремятся жить «на главной улице» в «красивом доме» и демонстрировать другим свой, уже никого не интересующий статус. У нас это вызывает смех, главным образом из-за отсутствия видения перспектив подобного действа. Совершенно ясно, что при очередном историческом витке, будь то «вечный возврат» или скачок вверх, дорогой материал из которого сделаны памятники будет моментально разобран для нужд новой жизни. И здесь нет никакого «кощунства» или «святотатства». Пришедшему новому поколению будет совершеннейшим образом наплевать на «предков» так бездарно завершивших исторический виток. Точно как это произошло с пирамидами, мраморная облицовка которых была разобрана на первые христианские и мусульманские храмы. А может это произойдет и без «вечного возврата»? Захватившие белый мир цветные, тоже найдут подходящее применение гранитным и мраморным плитам, а навыки обработки камня и резьбы по дереву у них имеются.

Кажется, что мы имеем здесь торжество смерти в чистом виде, но, как ни странно, столь трепетное отношение к оборудованию места собственного «вечного покоя» продиктовано косвенным подсознательным желанием продлить собственное комфортное существование после формальной и фактической кончины. Абсолютно карикатурными формами можно считать обустройство кладбищ для домашних животных – кошек, собак, рыбок и птичек, причем заметьте, места на этих кладбищах, если опять брать не абсолютную, а удельную стоимость, выходят дороже чем места на кладбищах человеческих. Наше третье поколение здесь не уникальный пример. Все знаменитые арийские могильники нам оставили предыдущие третьи поколения. Вспомним ахейские могилы раскопанные Шлиманом и римские могилы эпохи позднего принципата и домината, разграбленные в раннее средневековье. Наоборот, могилы даже очень знаменитых людей первого поколения, до нас дошли в единичных экземплярах, в основном в виде грубых и бесформенных курганов или куч камней. Да и

от второго дошло немного. Как в том дурацком стишке про войну: «Его зарыли в шар земной, руками всех друзей, положен парень в шар земной, как будто в мавзолей...». В общем, люди не занимали себя постмортальной избыточностью и аналогично советам Христа «оставляли мертвецов мертвецам».

1.

Мы рассмотрели три арийские системы и показали, что две из них себя исчерпали, а третья (американская) быстрым темпом подходит к этому состоянию, хотя кажется что шанс у неё есть, ведь Америка сейчас контролирует энергию и информацию в значительно большей степени чем любая другая страна. И интеллектуалы там собраны со всего мира. Удивляться столь печальному концу очередного витка цивилизации не стоит, а тем более кого-то обвинять, не обвиняли же наши первобытные предки в своих неудачах животных или специализирующихся приматов вроде неандертальцев. Они строили и оптимизировали свою систему, не имея никаких сдерживающих императивов по отношению к этим самым конкурентам, чего как раз и не хватает современным арийцам, ибо за ними тянется информационный исторический избыточный шлейф. Белые слишком много сделали за прошедшие тысячелетия, они перепробовали кучу религий, доктрин, идеологий, экономических систем, и даже если в каждой из них было что-то рациональное, то и ошибочного было немало и эти ошибки накапливались, а каждый новый проект был всего лишь попыткой «исправить мир». Всё положительное и рациональное воплотилось в нашем сегодняшнем прогрессе, в наших достижениях, в нашем интеллекте. А отрицательное поставило нас к последней черте, за которой следует полное физическое исчезновение расы. Вот почему мы говорим, что движемся к порядку и хаосу одновременно.

Картина которая перед нами вырисовывается, весьма головокружительна. Мы разбирали Германию, Америку и Россию. С Германией, казалось бы, все ясно: две мировые войны, причем полностью проигранные, напряжение индустриальных гонок, политическое давление, денацификация, формирование комплекса вины «перед всеми», явная диспропорция между потенциалом нации и имеющимися природными ресурсами. Или посмотрим на Россию. Четыреста лет крепостного права, сплошные инородцы и откровенные дегенераты на престоле и в креслах генсеков, редко прерывающийся террор властей, две проигранные мировые войны, революции и большевизм, оккупационный режим, индустриальная гонка и коллективизация, распыление арийского потенциала по национальным окраинам, постоянная конвергенция цветного элемента в арийский социум. С Америкой вроде бы не всё так очевидно. Если исключить четыре года Гражданской войны и пять лет Великой Депрессии, то кажется, что страна непрерывно стремилась вверх. Она, практически с первого дня существования, расширяла влияние сначала на североамериканский континент, потом на Латинскую Америку, к концу XIX века под её контролем было фактически всё западное полушарие, а к концу XX-го – весь мир. Сейчас, в начале XXI века, Америка – это «всё» современной цивилизации. Мы знаем как много европейских национал-социалистов и просто правых обожают эту страну, считая её оплотом белого могущества, некой продолжательницей английского «бремени белого человека» и германской идеи «высшей расы». Как показатель, эта же публика обожает Рим, причем именно времена его деградации. Вот к каким смешным казусам приводит незнание истории. Но такое видение – обман. Америка – никакой не оплот могущества белой расы, точно также как в имперский период им перестал быть Рим. А то что Америка, как и Рим (даже при явной деградации Империи) может сделать с любой страной всё что угодно, пусть никого не наводит на ложные мысли. Рим, даже за несколько лет до разграбления его Аларихом, мог собраться и в схватке один на один вынести любую армию. Но это его никак не спасло. [1]

Как пример альтернативного пути, мы ссылались на опыт маленьких, уютных и довольно благополучных Дании и Голландии. Можно вспомнить и Швейцарию. Или относительно большую нейтральную Швецию. Никаких войн и революций, никаких гонок, колхозов, коммун, коллективизаций и денацификаций, никакого коммунистического и нацистского агитпропа, никаких цветных в правительстве. И что? Да тоже самое что в России или Германии с Америкой. Вырождение по всем

параметрам. Причем можно не слишком рискуя сказать, что вырождение гораздо большими темпами. Вполне объяснимо и то, что в этих странах существуют самые либеральные законы в отношении гомосеков, нацменьшинств, наркотиков и цветных иммигрантов (относительно последнего пункта исключением пока является Швейцария). В каких белых странах наиболее слабый институт семьи? Список будет вполне конкретный: Дания, Швеция, Голландия, Норвегия. А ведь эти страны «ничего такого» не пережили. Казалось бы, они должны сохранить свой национальный потенциал и быть образцом для остального белого мира. Но они – не образец. Скорее их можно уподобить феноменально чистым ватерклозетам, в противовес странам-заводам, странам-курортам, странам-огородам, странам-казино и странам-полям боя. И если полное вырождение и исчезновение угрожает 70 миллионам немцев или 90 миллионам русских, то можете себе представить, как близко от своего бесславного конца находятся даны, норвеги или шведы, ведь их суммарная численность и до 18 миллионов не дотягивает.

Относительно приемлемо выглядят промежуточные страны, те что не избежали потрясений, но пережили их более менее спокойно: Польша, Италия и Испания. Обольщаться их жителям не стоит – они уверенно идут туда же куда и все остальные. Но мы хотим сосредоточить внимание на другом: все белые страны подошли к критической точке своего существования, к своей бифуркации, в один и тот же хронологический период, что существенно отличает ситуацию от той, что была во времена упадка Рима или в момент когда разложилась ахейская Греция. Тогда упадок одного арийского этноса сменялся рассветом или подъемом другого. Тогда на каждый арийский упадок был свой арийский резерв. Знания предыдущих цивилизаций усваивалось и после некоторого застоя развивались. Сейчас в упадке все. Кто-то меньше, кто-то больше, но в общем картина может быть выражена определениями «плохая» и «хуже некуда». И подъем пока никому не светит. Приведенные примеры показывают, что деградирует всё третье поколение арийской расы, вне зависимости от страны проживания, её истории и социального строя в ней наличествующего. Но в этом, возможно, есть свой смысл.

2.

Когда-то арийцы были одним народом с единой религиозной системой. Затем они разделились по племенам и языкам, какие-то из них исчезли, какие-то стали фундаментом для других народов. Сейчас процесс как бы «сворачивается», информационный век стирает границы и различия между белыми народами и уверенно подводит их к некоему общему состоянию. Конечно, «чистым» националистам это может не понравиться, но давайте посмотрим на проблему по-другому. Мы говорили про армию, где совершенно разных призывников унифицируют по нужным для ведения боевых действий параметрам, но разве не это же нужно для повышения уровня системности в расовом противостоянии? Тот же процесс «стирания наций», только в меньших масштабах, мы наблюдали и при завершении предыдущих третьих поколений: «вдруг» начиналось массовое перемещение народов, старые народы исчезали, а на их месте появлялись новые, иногда наследовавшие их язык и культуру, а иногда и нет. Куда девались ахейцы, пеласги, квады, венеды, сарматы, сколоты и еще примерно 2-3 десятка племен известных нам по древности? Разные теории есть, но факт: они исчезали или растворялись в других племенах при скачке от третьего поколения к первому. Очевидно и то, что политика и религия здесь никакой роли не играет, на сегодняшнем этапе религия – это всего лишь прикрытие. А политика – средство продления стабильного существования. Глобальные планы сейчас имеет только одна белая страна – США, но вспомним, что и Рим их имел, даже тогда когда не мог поддерживать порядок в своих окрестностях.

Подобную схему предложили и для религии, мы говорим о т.н. теории прамонотеизма, кстати, возникшую в католической среде и самим фактом своего появления косвенно признавшую теорию эволюции.[2] Суть её в том, что первобытный человек на заре своего существования получил главное знание («откровение») от Бога и первая религия как раз и была связью с одним Богом как воплощением абсолютной силы и абсолютного знания. В последствии религиозные воззрения деградировали и измельчали, выразившись в массовом увеличении верований, богов и индивидов которым приписывалась та или иная степень родства с богами. По католическим

схемам, такое «безобразие» продолжалось до пришествия Христа, призванного утвердить истинный монтотеизм, одну религию для всех. У самих католиков это не получилось, а вот протестанты довели монотеистический концепт до наиболее оптимальной формы. Католическая формула «Один народ, один фюрер, один Рейх», трансформировалась в протестантскую «Один Бог, один народ, один Рейх». Вот почему католики давали вождей, а протестанты – эффективных государственных менеджеров победивших католических вождей. По этой протестантской формуле была выстроена Америка. Т.е. протестантам она помогла занять мировое господство, но лишь для того, чтобы тут же начать проигрывать по всем направлениям.

Вот почему речь идет даже не о конце очередного третьего поколения, не об очередном локальном витке, а о конце куда более развернутого цикла, включающего в себя много «вечных возвратов». Можно сказать больше: речь идет о завершении этапа под названием «арийское человечество» и существующее сейчас странное энтропийное равновесие, сочетающее самый высокий уровень жизни из всех когда-либо достигавшихся, с невиданными темпами старения и вырождения при полной деградации всех религиозных систем, – тому полное подтверждение. Арийское человечество достигло всего о чем мечтало. Оно уже ничего не хочет. Гигантский маркетинговый аппарат призван совершенными приемами навязывать ему ненужные товары и услуги, а иначе – никак. Арийцы совершают не поступки, а гешефты. Они променяли килограмм золота на тонны бумаги с цифрами. Они прошли и перепробовали всё – от рабовладения и феодализма до социализма и коммунизма. Они имели множество религиозных систем и последовательно отвергали каждую из них. Стали ли они счастливыми? Поставим вопрос по-другому: сделал ли прогресс их счастливыми? Знаете, самые устойчивые семейные союзы те, что заключаются по любви или по расчету. Но понятие «устойчивость» и «счастье» далеко не всегда совпадают. Да, современная система устойчивая, в ней отсутствует классовый антагонизм, т.е. то, чего так боялись марксисты. Подавляющее большинство заинтересовано в её существовании, но счастливо ли это большинство? И если да, то почему депрессивные расстройства оттесняют на вторые роли сердечно-сосудистые и онкологические заболевания? Ведь депрессивный человек не бывает счастливым. Депрессия одинаково косит и лузеров и миллиардеров. Депрессия всегда сопутствует вырождению, поэтому имеет своей обратной стороной резкий рост употребления наркотических веществ. Депрессия – это черная тень современной цивилизации. Так растет общая энтропия, пока что замазываемая ростом потребления энергии. «Тень царицы мира», как говорил Феликс Ауэрбах. Но энергия добываемая или перерабатываемая человеком, почти во всех случаях, рано или поздно, превращается в тепло. По статистике, за последние 150 лет производство всех видов энергии увеличивалась вдвое примерно через каждые 30 лет и если мы даже откроем принципиально новые источники дешевой энергии, всё равно примерно через 200-250 лет перегрев среды обитания человека достигнет такого уровня, при котором ничто живое просто не сможет существовать. Количество вырабатываемой нами теплоты примерно сравняется с количеством солнечной энергии достигающей поверхности земли. Реальный критический срок наступит гораздо раньше. Вспомним также, что у арийцев есть много легенд связанных со смертью или переупорядочиванием вследствие перегрева, возьмём хотя бы птицу-Феникса или книгу «Апокалипсис». Этот процесс нельзя назвать необратимым, выброс тепла можно резко сократить, но в том-то и дело, что сам человек – это такая тепловая машина, которая ежегодно перерабатывает количество «топлива» значительно превышающее его собственный вес.[3] Добавим сюда и перекачку энергии в тепло другими живыми субстанциями необходимыми для полноценного пропитания шести миллиардов индивидов населяющих нашу планету: скота, птицы, зерновых и злаковых культур и т.п. Удивляться здесь нечему: эволюция как раз и развивалась в направлении ускорения процессов превращения энергии. Добровольно на остановку энергетической подпитки никто не пойдет, это, по сути, будет означать крах всей существующей системы во всех ее проявлениях. Крах промышленности, крах сельского хозяйства, крах всех арийских доктрин в той или иной степени еще владеющих мозгами. Будем помнить и то, что энтропия склонна к самопроизвольному росту и темп этого роста увеличивается с ростом популяции и уровня жизни. Смотрите сами. Вы утром садитесь в свой автомобиль. Его КПД в лучшем случае – 40%. Т.е. больше половины энергии улетает в тепло. Ваше рабочее место освещает лампа, КПД которой в зависимости от типа,

составляет от 3 до 30 процентов. Остальное – в тепло. Вы потребляете продукты, основная энергия которых уходит на то, чтобы поддержать температуру вашего тела массой в 70-120 килограмм на уровне 36 градусов. Т.е. тоже в тепло. Обогрев квартиры – в тепло. Охлаждение продуктов – тоже в тепло (холодильник снаружи нагревает сильнее, чем охлаждает внутри). То же самое и кондиционер. А теперь подумаем, сколько в мире автомобилей, холодильников, кондиционеров, лампочек, калориферов и прочней «бытовухи». А сколько тепла выделяется на заводах где она производится! Вот что такое термодинамика, вот что такое рост энтропии. И не думайте, что у тех кто стоит на вершине мировой иерархии есть какой-то план. Нет у них никакого плана, его просто не может быть, современная наука не дает возможность раздвигать горизонт прогнозов и доказательство тому – дальнейший бессистемный рост. У них есть тактические ходы и не более. Они такие же заложники ситуации как и мы, сбежать с планеты не удастся, ибо бежать некуда. Сейчас даже из анализов сводок о сходках промышленно-финансовых тузов, видно, что не только управляемость миром теряется, но эти самые тузы не знают что миру предложить. Событий на единицу времени вроде бы стало больше, но история как бы замедляет ход. Почему? Да потому что мы не ликвидируем ошибки, но пытаемся их компенсировать. Мы не вытаскиваем палки из колес нашей машины, но все время норовим поставить на нее более мощный двигатель и сделать более красивым и удобным салон. А это – не выход. Ошибки – это тоже события и эти события порождают последствия.

3.

Давайте задумаемся – стал бы человек человеком, если бы вместо того чтобы заниматься собой, он бы занялся «исправлением» других приматов? Чтобы более явственно прочувствовать этот вопрос, обратим внимание на интересный парадокс: ариец – это наиболее эстетически выраженная биологическая структура на Земле, в то время как другие приматы, причем не более отдаленные лемуры, а относительно близкие обезьяны, считаются у нас существами довольно-таки отвратительными. Мы привыкли к выражениям «морской волк», «хитрая лиса» или «светский лев», но вряд ли кому-то понравится, если его назовут светской или морской обезьяной, хотя обезьяна на эволюционной лестнице стоит куда выше льва или волка. Раньше за такое вмиг бы вызвали на дуэль, а сейчас могут затаскать по судам защищающим «честь и достоинство». Вообще, сравнение с обезьяной считается одним из наиболее оскорбительных из «животного ряда», но странным это может показаться только на первый взгляд. Обезьяна – это некое зафиксированное воплощение недочеловечества, обезьяна – это биологически нереализованная возможность стать человеком. Вот почему быть тигром, львом или медведем (т.е. обычным зверем) с позиции арийца куда почетнее чем обезьяной. Обезьяна – это как бы «неудачник эволюции». Поэтому наезды на Дарвина толп религиозно-озабоченных относительно того, что за весь отслеживаемый период ни одна обезьяна не «очеловечилась», довольно смешны. Такие события не происходят дважды и с таким же успехом можно наехать на физиков: почему, мол, до сих пор не произошел еще один Большой Взрыв, а у биологов спросить, почему до сих пор не возник еще один генетический код.[4] Здесь как в жизни человека: одно рождение, одно детство, одна молодость, одна старость, одна смерть. Первый и последний пункт всегда гарантированы, остальные «системные этапы», а их значительно больше чем мы назвали, – нет.

По этой же причине, одно из самых здоровых арийских чувств – ненависть ко всем формам уродства и антиэстетики вообще. Ведь опять-таки, имбецил или даун гораздо больше похож на человека чем кот или носорог, чисто внешне – это практически одно и то же, но что-то я не слышал чтобы люди восхищались красотой даунов или идиотов. Причины те же: воплощенный урод – это невозможность стать человеком, это пародия на человека, это – античеловек. Это ошибка природы. Такой арийский подход резко контрастирует с толерантным отношением к уродами у неарийцев и недочеловеков. Но может ли недочеловек победить человека, пусть даже эта победа и приведет к его собственной гибели? В предыдущей главе, мы приводили в пример предположение Винера, он считал что Бог может проиграть человеку вооруженному машиной. А если машиной будет вооружен недочеловек? Ведь как было вначале? Человек начинал войну как и животные – с контактного боя. Руки, ноги, когти, зубы. Потом кто-то додумался взять палку и сразу же получил преимущество, так как

можно было вести бой уже на расстоянии, пусть и минимальном. Затем начали бросаться камнями. Расстояние еще более увеличилось. Затем появилось копье, а несколько позже – революционное изобретение – лук. Теперь можно было поражать противника с большого расстояния. Сейчас мы дошли до такой степени развития, что можно уничтожать десятки, если не сотни миллионов, выжигать целые страны, сидя в теплом и удобном бункере и просто нажимая кнопки. А затем получать из космоса качественные фото с изображение обработанной местности. И личные характеристики нажимающего не имеют никакого значения. Это может быть человек или недочеловек, черный или белый, атеист или верующий, здоровый или смертельно больной, урод или альфасамец. Характеристики уничтожаемых также не важны, тот кто нажимает кнопки в бункере может и не знать куда полетят ракеты, а если даже и узнает, то вряд ли будет испытывать разного рода угрызения: когда смерть, пусть и массовая, гуляет где-то далеко, с бункера, заставленного цветными LC-дисплеями, она воспринимается не более чем элемент компьютерной игры. Можно ли это считать нормальным? Кто воспользуется триумфальными достижениями интеллектуалов? Вам может показаться, что главные враги белой расы – цветные, но это не может считаться правильным. Главные враги белого – другие белые, белая система вообще, точнее – системные ошибки и изъяны в ней существующие. Вот потому-то цветные в ней так удобно себя чувствуют, и если вам она обеспечивает просто существование, то им – рост. Более того, низкий уровень системности белых позволяет цветным перехватывать рычаги управления. Вот мы и подошли к ситуации, когда не можем больше доминировать, кроме как над себе подобными. Цветные это тоже чувствуют. И действуют. Сообразно обстановке.

Интеллектуалов можно сравнить с культурными героями, они давали людям средства позволяющие забираться все выше и выше по лестнице прогресса. Но культурный герой, в своем радикальном воплощении, ни во что кроме себя не верит. Его действие – это бунт против Бога, это сознательное нарушение существующих представлений, это сознательная работа на рост энтропии. Интеллектуалы всё время имели некую подсознательную мечту и она состояла в том, чтобы подойти к Богу вооруженным, считалось, что так нам будет легче получить то, что мы хотим. Мы хотели знаний и мы их получали, затем с помощью полученных знаний мы получали другие знания и так далее. Философы, с небольшим запаздыванием по отношению к полученным знаниям, пробовали объяснить сущность бытия, осмыслить происходящие процессы, но особенность нашего времени в том, что объяснить всё будет с каждым днем все труднее и труднее, в эпоху «конца времен» на поле выходят все игроки, даже те, про которых давно забыли. Используется не только всё самое передовое, но и реанимируются древние доктрины, в общем, для Последней Битвы собираются все резервы и излишне говорить, что Битва не будет идти по каким-то заранее установленным правилам.

Пока что этого видеть не хочется. Контуры будущей Битвы замазываются ослепительным сиянием люминесцентных ламп гигантских магазинов и хотя с одной стороны очевидно, что интеллектуальный прогресс нас совершенно явно убивает, с другой стороны – в нём удобно. И хотя все его критикуют, никто добровольно от него не откажется. Более того, даже самые отсталые индивиды верят в интеллект, они верят (причем эта вера пока вполне обоснована!) что завтра мы будем жить еще лучше, что всё больший объем работ будут выполнять машины, что медицина победит-таки все болезни, научится продлевать молодость и жизнь вообще, что появятся новые продукты и новые развлечения. Для достижения подобной цели индивид готов почти на всё. Он готов больше работать, главное чтобы работа была не слишком грязная и тяжелая, он готов к тому, что его государство будет накрыто мощной полицейской вертикалью, он готов перейти на искусственную питьевую воду, он готов дышать воздухом через кондиционер с озонированием, он готов лежать на пластмассовой траве под пластмассовыми фикусами и пальмами завешанными пластмассовыми кокосами, загорать не на солнце, а под ультрафиолетовыми лампами, купаться не в отравленных реках и морях, а в экологически чистых (как ему говорят) хлорированных голубых бассейнах, он готов жрать генетические модифицированные продукты, он готов ограничить свою свободу до уровня отсека в офисе и личной квартиро-ячейки за которую будет расплачиваться всю жизнь и не факт что расплатится. Он готов связать себя бесчисленными табу, нарушить которые боится больше всего, ибо за это следует самое страшное наказание – изгнание из системы, отторжение от энергетического и

(самое главное!) информационного канала. Он впадает в стресс, если неожиданно заканчивается счет на мобильном телефоне и в длительную не проходящую депрессию с явным суицидальным оттенком если его выбрасывают с работы, ведь он за всё должен. Он решает свои эмоциональные проблемы с помощью таблеток, которые глотает по любому поводу. Это дешевле всего и не требует энергетических усилий. Нет, мы не говорим что все сейчас живут именно так. Но то, что всё большее и большее число людей втягивается в этот мертвый мир – несомненно, а для многих это мечта чуть ли не с раннего детства. Оруэлл, давая свою рецензию на «Майн Кампф» писал: *«Социалист огорчается, застав своих детей за игрой в солдатики, но он никогда не сможет придумать, чем же заменить оловянных солдатиков; оловянные пацифисты явно не подойдут. Гитлер, лучше других постигший это своим мрачным умом, знает, что людям нужны не только комфорт, безопасность, короткий рабочий день, гигиена, контроль рождаемости и вообще здравый смысл; они также хотят, иногда, по крайней мере, борьбы и самопожертвования, не говоря уже о барабанах, флагах и парадных изъявлениях преданности. Фашизм и нацизм, какими бы они ни были в экономическом плане, психологически гораздо более действенны, чем любая гедонистическая концепция жизни».*[5] Был ли он прав? Если у кого-то есть сомнения, настоятельно рекомендую вспомнить одно из правил главной и пока что еще свободной информационной империи – интернета, сформулированное Майком Годвином в 1991 году: *«As a Usenet discussion grows longer, the probability of a comparison involving Nazis or Hitler approaches one»* («когда дискуссия в интернете длится долго, вероятность сравнения с нацизмом или Гитлером стремится к единице»). Иными словами, аскетический мрачный национал-социализм вероятнее всего оказывается последним аргументом. Он не идеален и может даже не оптимален, но его все помнят, ибо он – зафиксированная нереализованная возможность стать сверхчеловеком.

4.

Война будет, можете даже не сомневаться. Её можно считать предопределенной на 100% из-за ограниченности ресурсов. И самое разумное что можно предложить – уже сегодня начать к этой войне готовиться. Создавать «мобы» и базы в лесах и горах. Обзаводиться оружием, – во время бифуркации документов у вас никто не спросит, главным «документом» будет сам факт его наличия. Контролировать собственную энтропию во всех аспектах. Работать только для себя и для своей расы. Помогать только своим. Готовить перспективную молодежь. Война, это ведь, в общем, игра, но не совсем обычная. Под определение игры она попадает потому, что является суммой ходов – ваших и вашего противника. Худший вариант – война всех против всех, он возможен, но практика показывает, что такая война не может продолжаться долго, так как энергетические возможности одного человека или небольшой группы людей существенно ограничены. И отработать стратегию такой войны сложнее всего. В более реальном случае, в войне больших групп объединенных тем или иным признаком, нужно придерживаться определенной стратегии, во всяком случае, повышающей шанс на победу. Примером типовой игры-войны могут служить шахматы. Смотрите сами: количество фигур у игроков изначально одинаково и расставлены они одинаковым образом. Театр военных действий – 64 клетки шахматной доски. Единственное видимое преимущество одной из сторон, это то, что белые ходят первыми, но с позиции теории современных шахмат, это преимущество только кажущееся: с одной стороны оно дает вам возможность сделать ход первым, с другой, этот ход видит противник. Поскольку все фигуры ходят по строго определенным правилам на ограниченной площади, то все возможные комбинации там можно просчитать, а значит и подобрать оптимальную стратегию позволяющую вам по крайней мере не проиграть. Это доказано тем, что машина уже обыгрывает лучших гроссмейстеров. И шахматы, как таковые, нам интересны только потому, что наш мозг все эти комбинации контролировать не может, иначе вся игра превратилась бы в простое передвигание фигур, с заранее предсказуемым (ничейным) результатом. Но даже на уровне такой строго регламентированной игры, можно показать по каким принципам достигается победа. Винер по этому поводу пишет: *«В общем случае игровой автомат может быть использован для автоматической*

реализации любой функции, если этот процесс подчинен четко выраженному критерию эффективности. В шашках и шахматах этот критерий сводится к выигрышу, достигаемому согласно установленным правилам. Правила эти, в корне отличные от норм доброжелательности, просты и безжалостны. Это не вызывает сомнений даже у тех одаренных детей, которые способны уловить дух этих правил, мимолетно прослеживая события, развертывающиеся на шахматной доске. Игрок может порой испытывать сильные сомнения относительно выбора лучшего пути к победе, но у него нет ни малейших сомнений в том, нужно ли выигрывать или проигрывать».[6] В реальной войне, в реальном противостоянии, вся эта схема выдерживается. Арийцы побеждали именно тогда, когда у них не было сомнений в необходимости победы, хотя они могли спорить по поводу оптимального движения к этой победе, когда все их войны велись «просто и безжалостно». По мере накопления энтропии и избыточности внутри расы, их степень свободы существенно сузилась, теперь каждое действие тормозилось различными ограничениями, количество которых росло и продолжает расти. Т.е. арийцы и сейчас могут победить кого угодно если будут использовать свое военно-технологическое преимущество в полном объеме, но злой парадокс состоит в том, что использовать они его не могут. Избыточные и высокоэнтропийные им этого сделать не дадут. Арийцы сейчас напоминают неопределенность типа «бесконечность умноженная на ноль». Вот поэтому мы и говорим, что главный враг расы находится внутри, а не вовне её. Представьте, что во время матча за шахматную корону, внутренний голос чемпиона мира начал бы ему говорить: «не трогай чужого коня, это жестоко!» или «не ставь шах, это не толерантно по отношению к противнику, он ведь тоже человек!» и чемпион бы начал этому голосу повиноваться. С каким результатом закончилась бы игра? Так вот, сейчас таких «внутренних голосов» внутри расы куда больше чем тех, которые подсказывают что нужно побеждать любым энергетически выгодным способом. Перефразируя Винера, точнее – заменив слово «машина» словом «раса», можно сказать, что когда вы ведете войну и настраиваете расу так, чтобы она играла на выигрыш, вы получите его — если получите что-либо вообще, — но при этом раса не обратит ни малейшего внимания на любые соображения, за исключением тех, которые, согласно установленным стратегиям, приводят ее к выигрышу. Тот же Винер привел у себя знаменитое наблюдение, согласно которому хорошие генералы воюют так, как воевали в последней войне, а плохие так, как воевали в предпоследней. Именно поэтому сейчас деградируют классические армии больших «вертикальных» государств. Так СССР проиграл войну полупервобытному Афганистану, а Россия – оба раза Чечне; так Америка залезла в Ирак и Афганистан и уже четвертый год не знает как оттуда вылезти, повторяя все внешнеполитические ошибки позднего Советского Союза. По сути, армии, как инструмент доминирования, закончились. Американцы хотели иракскую нефть? Ну и много они получили? Россия хотела доминировать в Чечне, но итогом стало доминирование чеченцев в России. И первое и второе – вполне закономерно. Маленькие «сбитые» системы с целью, спокойно противостоят формально превосходящим, но неупорядоченным системам без целей.

Мы отлично понимаем, что многие происходящие сейчас вещи трудно принять, но таковы реалии конца исторического витка. Хвататься за прошлое бесполезно, время нельзя затормозить и прокрутить еще раз. Многое придется пересмотреть, а от многого отказаться. Ничего неприличного здесь нет, отказались ведь физики от однозначного позитивизма, заменив формулу «истинно то, что подтверждается», на «истинно то, что не противоречит». Когда обнаружилось что «классическая» (аристотелевская) логика не действует, её тоже выбросили долго не раздумывая. Например, по Аристотелю часть должна быть всегда меньше целого. Но в 60-е годы физики пришли к выводу, что кварки состоят из таких же самых кварков. Аристотеля тут же отодвинули. Нет, он конечно прав, но только в своем классе задач. Затем было доказано, что кварки (состоящие из других таких же кварков) никогда не смогут быть получены в свободном виде. Так было «опытным путем» подтверждено существование кантовской «вещи в себе», которая никогда не будет получена экспериментально, но в то же время никогда не будет противоречить эксперименту. Отказавшись от догм старой философии физики достигли сенсационных результатов.[7]

С биологией было немного не так. Биология, как наука более приближенная к человеку, оказывалась куда консервативнее, что в общем-то правильно, ошибки в ней

чреваты либо смертью, либо потерей расовой идентичности. Биология – это третье поколение упорядочивания (после физики и химии), биология – это жизнь, а жизнь, это возможность работать на уменьшение энтропии. И формально недоказуемых истин в биологии будет скорее всего гораздо больше чем в физике. Физика – это прежде всего эксперимент, биология – практика, жизненный опыт. Используя этот опыт, арийский человек приобрел свои окончательные очертания, навсегда покинув ряды обезьяноидов, хотя никаких конкретных биологических знаний он не имел, да и вообще биология как целостная наука насчитывает всего 200-250 лет. Незнание биологии не мешало нам жить и развиваться, ибо у нас был опыт подтвержденный временем, сейчас биология переживает чуть ли не самый бурный рост, но раса деградирует, причем заметьте, биология причин деградации никак не объясняет. И не потому что не хочет, а потому что не может это сделать неким формализированным языком как в физике или химии. Биология не может объяснить, почему межрасовые контакты, сексуальные извращения и просто распущенность, ведут к деградации; с её позиций, всё это – вполне обычные формы поведения, при этом она хорошо объясняет почему, например, недопустимы близкородственные контакты. Отчаиваться не надо. Будем помнить, что мы сами и есть биология. И весь её опыт записан в каждом из нас. И звериный, и человеческий. Возможно – сверхчеловеческий.

5.

Знаете, можно провести следующий опыт. Взять обезьяну, ну скажем, шимпанзе, и большой-большой мешок фишек на каждой из которой будет нарисовано по букве. Затем научить обезьяну выбрасывать эти буквы по одной, это, кстати, нетрудно сделать, а выброшенные буквы складывать последовательно. Чисто гипотетически может так случиться, что выброшенные буквы случайно сложатся в известное произведение, допустим, в «Фауста» или в «Песнь о Роланде». Конечно, вероятность этого мизерная, её можно подсчитать, хотя математики вряд ли оперируют подобными цифрами, даже при условии, что распределение букв в мешке будет такое же, как и распределение букв в полученном произведении, но всё-таки чисто умозрительно вероятность есть. Понято, что в реальности такое никогда не произойдет, но если бы произошло, мы бы расценили этот факт как удивительное, но всё же простое совпадение. Теперь изменим результат задачи. Допустим, что буквы случайно сложились бы не в «Энеиду» или «Божественную Комедию», а в некое новое произведение, невиданное по интеллектуальной глубине и поэтическому воплощению. Кто бы тут рискнул говорить об «удивительном совпадении»? И вряд ли в качестве автора полученного шедевра упоминалась бы обезьяна. В чем же разница – ведь в обоих случаях имел место как бы случайный процесс? А в том, что указанные нами поэмы в изначально были творениями человека, а буквы выброшенные обезьяной просто выпали соответствующим образом; второй же случай представляется принципиально немыслимым потому, что для создания произведения такого класса требовался бы замысел и этот замысел оказывался бы нечеловеческим. Первый случай – простое совпадение с тем что уже есть и его можно было бы объяснить, второй – рождение принципиально нового и объяснить мы его не могли бы никак, во всяком случае, о совпадении речь бы не шла. [8]

Но тем не менее аналог такого случая тоже был. Речь, конечно, идет о возникновении арийского человека, который тоже есть продукт эволюции животного мира. Т.е. на определенном этапе «обезьяна» вдруг получила возможность создавать. Сначала примитивные вещи, но потенциально – почти всё. Или всё. Мы не знаем границ своих способностей. Как это произошло? Биолог объяснит всё мутациями, адаптациями к среде, появлением навыков коллективного поведения, но объяснение это вряд ли будет полным. Мало ли мутаций и эволюционных скачков было до и после? Но почему-то только эта привела к столь сногшибательным последствиям. И этот переход не менее важный, чем возникновение вселенной или генетического когда, ведь белый человек получил возможность управлять энтропией, а весь т.н. прогресс – как раз и есть развитие способов управления. Люди это поняли на самом раннем этапе своего существования. Именно управление дало им возможность «преодолеть в себе животное» и обособиться от животного мира, чтобы чуть позже научиться управлять им по своему усмотрению. Но человеком «по-науке» управлять не получалось. Вот

почему рушились или оказывались изначально несбыточными все проекты создания некоего «оптимального и справедливого мира». Это – в лучшем случае. А в худшем – «светлое царство» быстро оборачивалась тюрьмами, концлагерями и братскими могилами. Вот почему строители будущего белого порядка должны быть очень осторожны, чтобы вновь не «перерегулировать» и не сотворить очередную всемирную зону, пусть даже сытую и довольную, откуда людям будет просто некуда бежать и, в соответствии со вторым законом, энтропия вырастет до тех значений, при которых порядок разлетится на миллионы мелких хаосов, после чего начнется длительная война всех со всеми. Люди должны понять, что они сами – основа любого порядка, а качество этого порядка – это их суммарное качество. Бессмысленно взывать к вождям. Вождь, какой бы он ни был, это один человек и всё что он может сделать – выдерживать некую оптимальную и устраивающую большинство систему регулирования. Но разве это наша цель? Наша цель – арийский рост и для достижения её нужно задействовать совсем другие приемы. Путь к арийской свободе ведущей в сверхчеловечество – это непрерывное избавление от тысячи мелких рабств, а государство работающее на арийский рост – невозможно, пока человек сам не станет способным управлять собственной энтропией. И здесь никакой фюрер не поможет. Единственное что он может сделать, это избавить мир от тех, чья энтропия превысит предел установленный его волей. Но многих ли устроит такой расклад? Устойчивый рост арийской системной машины подразумевает предельно допустимую надежность каждого арийца, ведь он – звено этой машины. Да, можно построить надежную машину из ненадежных компонентов, но простой надежности мало. Надежность нужна для выживания и устойчивого существования. Мы рассказывали о надежных цветных системах, их надежность дает возможность паразитировать на белых и не исключает возможности полного уничтожения белой системы вообще, но для развития нужно нечто гораздо большее. Арийский человек сам должен непрерывно развиваться – это основной закон попадания в сверхчеловечество. Сверхчеловечество – это надежная машина из надежных компонентов. Общего качественного роста не может быть, пока не будет расти каждый, пока рост каждого не будет работать на свою систему и, одновременно, против чужой системы. Можно придумывать сотни самых логически выверенных программ, можно произносить вдохновенные речи и провозглашать правильные возвышенные принципы, можно даже выставить себя богом в глазах толпы, она быстро начнет облизывать вам руки и целовать коврик по которому вы прошли, она будет молиться на ваши портреты и возможно начнет бездумно бросаться на указанных вами врагов, к этому её тоже долго приучали, но законы природы так не обманешь, они очень быстро дадут о себе знать и покажут каждому его истинное место. И вождю, и толпе. Законы природы – это безжалостный срыватель масок, противостоять которому невозможно. Они достанут вас во всех закоулках и норах куда вы вздумаете скрыться от «ужасающей реальности».

5.

До сих пор особенностью арийской расы была способность совершить качественный скачок в сознании и в поведении лишь тогда, когда потеряно всё. По существу, первое поколение это и есть поколение людей которые всё потеряли. Это, безусловно, не достоинство, но это дает возможность роста, ибо поскольку люди ничего не имеют, им нечего терять. Это откат вниз, но это не окончательное падение. Это – защита, но не капитуляция. Сознание арийца амбивалентно: он явно ненавидит порядок, государство, вертикальные связи, но в то же время мечтает об идеальном или идеализированном варианте государства, порядка и вертикальных связей, желая стать их гармоничным элементом. Хаос и порядок борются в каждом арийце, ибо даже самый ярко выраженный нарцисс точно знает что он несовершенен. Тот в ком этот внутренний антагонизм отсутствует, утрачивает эволюционный потенциал и его потомки вряд ли когда-то станут сверхчеловечеством. Эта внутренняя война идущая в каждом, может убить расу, но она же может вывести её на принципиально новый уровень. Ариец эволюционирует, а потому нестабилен. Прорыв в сверхчеловечество – самая рискованная партия в которую когда-либо играли, но и ставка беспрецедентна. Была бы она ценной, если бы её можно было просто прийти и взять? И станет ли тогда сверхчеловек феноменом?

Вот почему нам смешны либералы, круглосуточно вещающие о «естественном историческом пути развития» и консерваторы всех оттенков, вяло парирующие рассуждения либералов своими блеяньями о «возврате к традиционным ценностям» и сохранении непонятно чего. И первые, и вторые, предлагают путь в тупик. Либерал всегда боится будущего, поэтому хвалит настоящее (естественный путь). Консерватор боится не только будущего, но и настоящего, вот почему его идеалы в прошлом, хотя настоящее как раз и есть следствие прошлого. Но ариец – это творец. Это создатель. Этот тот, чей архетип устремлен в будущее. Работа на будущее – кредо каждого истинного арийца, причем вне зависимости от того, насколько сообразуется эта работа с настоящим, ведь сколько открытий опередило свое время! И делались они не за деньги и звания, а просто так, ибо это была естественная потребность. Так лучшие люди работали на лучшую расу. И главное: сознание этих людей не было управляемым, это вообще основа гениальности, в то время как человек который никогда не сможет подняться в своем сознании выше лимузина, пусть даже инкрустированного золотом и с салоном отделанным кожей моржовых фаллосов, четырехэтажного дворца в VIP-зоне, виллы на экзотическом острове и счета в оффшорном банке, всегда будет объектом чего-то влияния, он всегда будет управляем, чтобы он про себя не думал. Можно иметь всё, если хотя бы часть этого всего работает на расу, иначе индивид просто превращается в крупномасштабного сжигателя энергии. В белково-жировое тело.

Мы никого ни к чему не призываем, это совершенно бессмысленно. Каждый должен самостоятельно принимать решения и планировать свое будущее. Это по-арийски. Если решения будут правильными, они будут совпадать с решениями других и раса во всяком случае не будет становиться слабее. Такая тактика сейчас наиболее оправдана хотя бы потому, что мы постоянно сталкиваемся с попытками судить о действиях других людей исходя из той схемы бытия, тех ценностей, которые люди сами создали у себя в голове.[9] Но это может быть оправдано только в одном случае: если обоюдный уровень мышления индивидов совпадает. А если не совпадает? Мы говорили, что человека делают события. Это – на индивидуальном уровне. На коллективном, события имеющие масштаб государственных или глобальных, часто заставляют людей одинаково мыслить. Так возникает общий аттрактор. В эпоху межрасового противостояния, когда дихотомия «свой-чужой» будет во многом тождественна дихотомии «ариец-неариец», начнет формироваться соответствующий арийский суператтрактор. Вспомним, что понятие странного аттрактора как финального состояния хаотической системы было введено климатологами. Введено как раз тогда, когда было нужно, в финале третьего поколения. И это – совсем не случайно. Мы ведь живем в эпоху глобального потепления, роста энтропии, которое неясно сколько будет продолжаться и чем закончится. Но давайте вспомним, что последний пик тепла на земле – 5000-4500 гг. до н.э. – ознаменовался началом движения черных племен на север и многотысячелетним межрасовым противостоянием. Неудивительно, что сейчас мы имеем практически то же самое – демографический взрыв среди цветных и их подъем на верхние широты. Разница в том, что тогда человек никак не влиял на потепление, сейчас же оно вызвано исключительно системными ошибками белых. По всем законам, это потепление против белых и оборачивается. Мы никогда не сможем выявить контуры той доисторической межрасовой войны, в нашей памяти она сохранилась в виде смутных исторических воспоминаний и мегалитических форпостов. Но очевидно, что часть белых, может даже большая часть, была поглощена черной расой, а своим существованием мы обязаны тем, кто сохранился отойдя на север – в Бретань, в Англию, к Уралу и на Кольский полуостров. Теперь у белых есть еще и Канада с Сибирью. Есть еще и кусочек юга – Патагония. Есть и Антарктида. И как знать, может быть нам придется повторить то же самое? Север, конечно, всех не прокормит, но туда не все и отойдут, ведь значительная часть населения уже сегодня вполне готова адаптироваться к цветным. В лидерах здесь идут, как обычно, высокоэнтропийные и избыточные, тем более что они в своей численности давно опередили ту часть, от которой зависит их существование. Это по-своему хорошо – пока не будет понижена энтропия внутри расы и максимально снижена избыточность, мы окажемся принципиально неспособными решить проблемы поставленные перед нами будущим. Другое дело, что если не получается выдавить избыточность за пределы системы, нам самим придется выйти из этой системы, обрекая систему энтропийных и избыточных на разрушение извне и саморазрушение изнутри. Мы

приводили подобный пример в отношении позднего Рима. А «спасение всех» – идея христианская, а потому и чисто утопическая. Даже в христианской идее понятия «энтропия» и «спасение» как-то слабо совмещаются. Главное – спасти самых лучших, самых светлых. Сберечь технологии и обеспечить преемственность и передачу знаний. Ну и само собой, выдерживать высокий уровень системности новых белых. Тогда, в доисторическую эпоху, арийцы победили, организовав затем экспансию по всему миру. У них не было технологий в нашем понимании, но была цель. Одна у всех. У нас есть технологии, у нас вообще есть всё кроме самого главного – цели. Одной у всей расы. Вот почему технологии работают против нас. Вот почему даже весьма неглупые арийцы начали их бояться. Отсюда и либерализм, как стремление в наиболее полной степени адаптироваться к современному миру и консерватизм – как отрицание будущего. Север, – это по определению низкоэнтропийное место. Север не терпит избыточности. Север – это прародина и последнее убежище белой расы, «арктический дом», как назвал его один знаменитый индийский писатель.[10] На севере арийцы приобрели современный вид, там же они исторгнут из себя весь энтропийный шлак накопившийся за предыдущие эпохи, там они сочинят новые песни и новую музыку, новые легенды и новую историю. Там они нарисуют новые картины и вылепят новые скульптуры. Там, как и в первобытную эпоху, каждое технологическое достижение будет использоваться только с одной целью – усиления расы. Там не будет интеллигентов, либералов и правозащитников. Там не будет коммунистов. Смертельная опасность не потерпит ничего подобного. Битва с хаосом, обернувшаяся в последствии Битвой за Хаос закончится. Начнется Великая Арийская Сверхчеловеческая Реконкиста.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Посмотрим на последние годы Западной Империи – от раздела 385 г. до взятия Рима Аларихом в 410-ом году. Да, ее войско состояло из германцев. Да, главнокомандующим был вандал Стилихон. Но воевал-то он за Рим и воевал вполне успешно, отражая натиск бургундов, свевов и аланов. Да, он не был в состоянии удержать провинции, но Италия держалась до конца, что, впрочем, не мешало Стилихону заниматься активной внешней политикой, в частности пытаться с помощью Алариха свергнуть Феодосия II и прибрать к рукам всю Восточную Империю. Правда, эти интриги закончились тем, что Аларих взял не Константинополь, а Рим.

2. Так, папа Пий XII в энциклике «Humani generis» (1950) писал: *«Учительство Церкви не запрещает, чтобы в соответствии с нынешним состоянием науки и теологии в исследованиях и диспутах самые компетентные люди с обеих сторон занимались исследованием эволюционистской доктрины, поскольку она пытается прояснить происхождение человеческого тела из предсуществующей живой материи».* А через 30 лет Иоанн Павел II выражался куда более определенно: *«Сегодня, спустя почти полвека после обнародования энциклики «Humani generis», новые знания уже не позволяют считать эволюционизм всего лишь гипотезой. Следует заметить, что эта теория постепенно все более привлекала к себе внимание исследователей вследствие целого ряда открытий в различных областях знания. Непреднамеренное и неожиданное совпадение результатов исследований, которые осуществлялись независимо друг от друга, само по себе представляет важный довод в пользу этой теории»* («Послание к членам Папской Академии наук» от 22.08.1996 г.)

3. О том как биологическая эволюция связана с термодинамикой вообще, можно судить по известному факту: чем сложнее биологический организм, тем выше его КПД как тепловой машины. Самая совершенная тепловая машина – человек.

4. Да, кстати, а почему не возник? Ведь сейчас в мире есть миллиарды тонн сложных биологических веществ, а не каких-то там простейших аминокислот. Почему за 2 миллиарда лет они никак не «скомпоновались» по-новому? Ведь в момент возникновения генокода условия были куда хуже и, следовательно, вероятность гораздо ниже. Вообще тем кто занимается изучением абиогенеза, я бы советовал всегда помнить, что случайность сама по себе ничего не объясняет.

5. George Orwell. Review of Adolf Hitler's Mein Kampf. New English Weekly (21.03.1940)

6. Машина, в данном случае шахматный компьютер, просто запрагроммирован на принятие самого оптимального решения. Мы говорили про цветных, в которых «зашиты» базовые программы позволяющие им выживать. Эти программы тоже сильно отдалены от «норм доброжелательности, просты и безжалостны». Белые, в которых эти программы невыражены, периодически сталкиваются с тотальной угрозой своему существованию, но выживали они всегда только тогда, когда начинали действовать «просто и безжалостно», правда, в отличии от цветных, максимально использовали свой интеллект.

7. Сейчас в существовании кварков не сомневается ни один серьезный ученый. Относительно того являются ли они «вещью в себе» у физиков и философов существуют расхождения во мнениях. В 70-е годы было показано, что особо энергичные электроны рассеиваются на кварках в составе протона по отдельности, а не на всем протоне, т.е. их принципиально можно изучать отдельно хотя и нельзя выделить из системы, куда они входят

8. Нереальность этого опыта, при его кажущейся принципиальной возможности как раз и показывает ограниченность вульгарного детерменизма.

9. Обратите внимание, что все современные проекты «спасения» и «выживания» сводятся к исправлению других. Т.е. берется некая абстрактная выборка и констатируется что она что-то должна делать для достижения того или иного результата. Но даже если мы и допустим что все выдаваемые инструкции правильны, всё равно для больших масс это не годится. Масса может подчиняться лидеру, но она не действует по написанным программам. Вот почему нужно «выращивать» людей, а не безликие толпы. Или, системным языком, надежные звенья и надежные связи.

10. Бал Гангадхар Тилак. «Арктическая Родина в Ведах» («Arctic Home in Vedas»). Фаир-Пресс, 2002

.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Идея «Битвы за Хаос» возникла еще в конце XX века и преследовала цель по возможности ликвидировать очевидный пробел в мышлении современного человека, у которого происходящее почти всегда воспринимается просто как набор бессвязных или слабосвязанных событий. Здесь отчасти хорошо по-настоящему верующему, он, по крайней мере, знает, что «на всё воля божья», а поскольку Бог это некая высшая структура, то и события разворачиваются с определенным планом, ведь сам человек – тоже его творение, его план. Так вроде бы легче и удобнее жить. Всё как бы оказывается подчиненным некой цели, пусть даже совершенно неясной. Но знать или быть уверенным – не значит понимать. Знание, что всё имеет отношение ко всему, совсем не предполагает понимания принципов работы этих отношений. Это – самое важное, но никакая религия такому пониманию не учит, что, в общем-то, понятно, в таком случае она просто станет не нужной, люди наладят связи и без неё. И очень-очень многие «заинтересованные лица» останутся без доходов и, что самое главное, без средств контроля.

Вторую серьезную трудность представлял выбор основной целевой группы, причем здесь действовали плохо совместимые начальные условия. С одной стороны, хотелось сделать книгу потенциально привлекательной для наибольшего процента биологически здоровых индивидов, вне зависимости от их политических и религиозных воззрений, с другой, было понятно, что сами индивиды разделены по типам мышления и то что одному можно будет объяснить просто написав пару формул, другому потребуется разъяснять словами и желательно подыскивать удачные примеры из практической жизни или из истории. Хорошо если бы сразу можно было объяснить всё, но это нереально, да и сама последовательность объяснения представляла одну из самых больших сложностей, к которой я поначалу даже не знал как подойти. В итоге всё-таки был выбран простой, «повествовательный» вариант, исходя из вполне явного условия – гуманитариев гораздо больше и они сейчас доминируют (для «технарей» всё было бы написано совсем по-другому), а сама книга разбита условно на «термодинамическую» и «кибернетическую» часть. При этом я отдавал себе отчет, что «Битва» не будет книгой для всех, как бы мне этого не хотелось, но для тех, кто уже обладает определенным уровень понимания, пусть и не имея широких и глубоких

знаний, ни в технических, ни в гуманитарных областях. Расчет строился на то, что если один понимающий объяснит изложенные вещи, пусть и в самом простом виде, пяти-шести непонимающим, проект можно будет считать вполне успешным.

Но помните: никакая, даже самая лучшая, самая умная и самая обстоятельная книга, не способна заменить реального образования. В любом случае, есть базовые вещи которые должны знать все представители нашей расы, ведь если нет Истины, или если она есть, но перестает быть нужной, то неизбежно погибнут все. А истина – это все мы, вся наша раса. Это и был тот главный мотив который двигал мной. Я четко понимал, что подавляющее большинство арийцев никогда самостоятельно эти проблемы изучать не будет, более того, даже не подойдут к их исходному осмыслению, что вполне закономерно: современное образование «заточено» совсем под другое, а знания не разбрасываются перед толпами, точно также, как нельзя читать газету так, как читают откровение, а в телевизор смотреть так, как смотрят на звезды. Одновременно, я понимал, что если мне было дано стать обладателем знаний, а я принципиально не могу дать ответ – была ли это случайность или всё-таки закономерность, то я должен поделиться знаниями с теми, кто по рождению принадлежит к моей расе, иначе кто я тогда для этой расы? Просто поделиться, не призывая ни к чему и не требуя ни от кого ответных обязательств. Конечно, сообразуясь с духом времени, я бы мог потратить сотни или даже тысячи часов ушедшие на её создание, например, на такую вещь как зарабатывание дополнительных денег. Ну заработал бы еще больше. Ну купил бы себе очередную электронную штучку. Ну съездил бы куда-нибудь. Но разве только для этого мы живем? Точнее, если бы только в этом был смысл нашей жизни, разве мы не сидели бы до сих пор на деревьях или у очагов на первобытных стоянках? И чем тогда я был бы лучше цветного или межвидового? Ведь они, что бы мы про них не говорили, работают на свою расу. И даже сейчас, когда белые находятся в очередных сумерках своего существования, мы говорим, что они способны на гораздо большие чудеса, чем все те достижения которые нам удалось «отобрать» у природы используя наш интеллект. По сути, интеллектуалы всю человеческую историю ловили знания дырявой сетью. В результате раса израсходовала себя на мелочи: на войны за чуждые и бессмысленные религии и идеологии, на безумные универсальные проекты и на никому не нужные псевдодостижения, а получила огромную внутреннюю энтропию убивающую её на всех фронтах, что типично для систем с низким КПД, где полезная энергия превращается в тепло. Мы живем в системе, которой в самом общем случае является наша Вселенная, а в частном – наша планета. Законы этой системы и есть единственно правильные законы. И никакие ошибки при взаимодействии с ней не остаются безнаказанными, для удобства можете считать что эта система гораздо более умная, чем мы в состоянии представить. Но не вздумайте её обожествлять, это совершенно бессмысленно и она в этом не нуждается. Нам кажется что мы обращаемся с ней как угодно, она вроде даже не реагирует или реагирует медленно, но только для того чтобы отомстить мгновенно и беспощадно. Очень многим. Хорошо если не всем. Мы часто употребляли спецтермины: «катастрофа», «бифуркация», «энтропия», «избыточность», но помните, что в переводе на «человеческое измерение» за ними часто скрываются такие вещи как войны, грязь, кровь, голод, смерть. Мы говорили об устойчивых образованиях – фракталах и аттракторах, но путь к ним тоже лежит через катастрофы и бифуркации. И чтобы получать всё нужное нам не вступая в противоречие с системными законами, надо эти законы знать, причем знать максимально полно. Это – в идеальном варианте. В оптимальном – просто понимать в общих чертах. Здесь мы изложили самые элементарные основы, хотя на эти темы можно написать десятки томов. Впрочем, изложенного вполне достаточно для того чтобы по-другому взглянуть на многие вещи.

А отвратительный хаос нашего времени – это зло, с которым мы просто не научились правильно обращаться, но в этом хаосе содержатся звенья нового будущего рождения, будущего великого порядка. И это будущее за тех, кто работает на него, кто отдает ему пусть небольшую, но всё же часть своего настоящего.

ВСЁ!

M.A. de Budyon
ИМПЕРСКИЙ ОБМАН
Апрель 2006

«Прежде, чем объединяться, и для того,
чтобы объединиться, надо сначала решительно
и определенно размежеваться».

В.И. Ульянов-Бланк
(ПСС, т. IV, стр. 378)

Еще со времен распада СССР, заметил интересную вещь: качественно разное понимание процессов идущих в бывших республиках СССР (или цветных регионах РСФСР) со стороны русских живущих (или живших) в этих республиках, и русских живущих в чисто русских регионах России. Понятно, что первые разбираются в вопросе гораздо лучше, что в общем-то соответствует правилу согласно которому нельзя полностью описать сложную систему находясь только внутри или только вне её. Нужно побывать и там и там. Главное заблуждение вторых – предположение, что некой универсальной экономической или дипломатической мерой можно либо заполучить эти регионы обратно, либо превратить их в зависимые территории. Например, повысить цены на энергоносители и «они сами к нам приползут» или «начнут согласовывать свою внешнюю политику с Россией». Это читать смешно и грустно. Явно чувствуется «сырьевой» статус и качественно выигрышнее смотрятся американцы, угрожающие технологиями, бомбами и ракетами, а не нефтяными вентилями и газовыми задвижками. Но, как говорится, чем богаты, тем и рады. Рядом идет и другое заблуждение, дескать, «подавляющее большинство населения в республиках за немедленное воссоздание единого государства» при котором «все так хорошо жили».

Помню, когда республики отделялись в 1990-91 годах и русское население в них хором голосовало «за независимость», среди собственно российского «имперски-мыслящего слоя» постоянно муссировался вопрос о принципиальной дееспособности этих новообразований. Причем было непонятно, то ли себя успокаивали, то ли разбегающиеся как тараканы республики пытались напугать. Считалось, что маленькая Эстония или Молдавия, в которых «нет ничего», быстро опустятся на самое дно и приползут проситься «обратно в Союз». Я весьма скептически относился к подобным «футуристическим проектам». Ведь есть же всякие там Гондурасы и Верхние Вольты, где тоже ничего нет, где население живет на подножном корму и даже промышляет людоедством, но при этом ни к кому не ползет и ни с кем не желает «воссоединяться». Т. е. эти страны тоже вполне жизнеспособны, пусть и в самом низком ранге. Чего уж говорить о Прибалтике или Молдавии? Такими же странными выглядели апелляции к «духовному единству», «православной общности», «единым корням» и т.п. А у арабов разве ни один язык, одна религия, одни обычаи и одна история? Но что-то они тоже не спешат соединиться в единый «исламский арабский халифат» от Атлантики до реки Тигр и Персидского залива. А у латиносов?

Ладно, оставим в покое Среднюю Азию, Кавказ, Прибалтику и Молдавию. Для тех кто бывал в этих регионах еще до всяких перестроек, не секрет, что национализм там расцветал на хорошо удобренной почве. Майкл Горби просто немного ослабил гайки и он «вдруг» стал заметен, его стали «показывать по телеку». Остановимся на славянских республиках – Украине и Белоруссии. Собственно, на Украине он тоже успешно развивался, но как обычно для украинского национализма - в строго отведенных рамках, попытки выйти за пределы которых влекли за собой полновесный срок в мордовских и пермских концлагерях. Но это были всего лишь «естественные потери» возникающие при любом долгоиграющем проекте. Так исторически сложилось.

Я уже много раз говорил, что для понимания политики нынешних украинских властей, нужно четко представлять себе всю историю территорий в последствии собранных Сталиным в «советскую Украину», а потом ставших «независимой Украиной». В российских школах ее не проходят и уж тем более не проходят в украинских. Там совсем другое проходят. Предварительно нужно отбросить бредовые нарциссические сказки о том, как украинский народ последние тысячу лет (по другим данным 14 тыс. лет, по третьим – более 100 тыс. лет, по четвертым - 2-3 миллиона лет, еще со времен жизни на Венере или Альфе-Центавре, хронологические рамки местных исследователей по этому пункту расходятся) только спал и видел в каждом сне свое собственное «обалденно независимое государство». Оставим их для впечатлительных юношей пубертатного периода, с горячим сердцем, спермотоксикозом и полным отсутствием мозгов (сейчас это весьма частое сочетание). В реале все было несколько по-другому. Со времен распада Киевской Руси и нашествия монголов, местные князья, а затем казацкие гетманы, занимались только тем, что пытались встроиться в окружающие политические расклады на максимально выгодных для себя условиях. И всё. Это было альфой и омегой их политики. И если бы они хотели иметь свое собственное государство, они бы уже очень давно его имели, подобно тому, как сотни лет существуют маленькие Дания, Голландия, Португалия, «Великое Герцогство Люксембург» или какое-нибудь «княжество Лихтенштайн». Да, их по сто раз захватывали, но ничего, они есть. И так ненавистную «национально-продвинутым» Москву тоже захватывали. Даже затрудняюсь так сразу сказать сколько раз. И почему-то совсем не желают ни с кем «воссоединяться», хотя, наверное, у датчанина из Северного Шлезвига и немца из южного Шлезвига куда больше общего, чем у русского из Рязани и украинца из Ивано-Франковска. И внешне и внутренне.

В общем, с тех пор мало что изменилось. Да, политика «пооптимальней устроиться» могла бы закончиться нехорошо, но Украине повезло. Так же как повезло и Грузии. И не стоит думать что Кравчук, Кучма или Ющенко чем-то отличались в своей политике по отношению к России. Даже коммунистические лидеры типа Скрипника, Шелеста или Щербицкого тоже не сильно отличались, просто условия были другие. Хотя даже при «других условиях» Сталин сделал Украину и Белоруссию членами ООН, пусть и фиктивными, но все же формально признав их независимый статус. Не стоит уповать и на возможное в 2004 году гипотетическое избрание Януковича. Сейчас совершенно очевидно, что Янукович был «техническим» кандидатом, через которого Кучма мягко передал власть Ющенко, который еще в эпоху собственного вице-премьерства говорил, что тот ему «роднее отца». Юг и Восток голосовали за Януковича отнюдь не потому, что он «пророссийский политик». В чем он пророссийский я, честно говоря, до сих пор не могу понять. При Януковиче был, кстати, принят очередной дебильный закон против русского языка, продолжался перевод военного образования и уставов на НАТОвские стандарты и т.д. Другое дело, что Юг и Восток были напуганы шустрыми и чрезвычайно вредными западенско-галицкими «потреотами», гавкающими со всех экранов на своем странном наречии и активно поддерживающими Ющенко. И если бы Ющенко так явно не озвучивал бы их мысли и вообще максимально бы от них абстрагировался, если бы он вообще не показывал их по ТВ, он мог бы спокойно победить в первом туре, а не в третьем. Здесь западенцы сыграли роль пугала аналогичного кавказцам в России или арабам в Европе. Политика украинских президентов – это политика людей не имеющих никакого представления о сущности государства. Нет, они ни не русофобы, те, кто так думает тоже ошибаются. Русофобы – это Шеварнадзе, Саакашвили или Алиевы с Кадыровыми. Даже прибалтийские лидеры, ну может быть кроме первого поколения типа Ландсбергиса, тоже не русофобы. Поэтому русские ни с Украины, ни с Прибалтики, не бегут, в отличие от Кавказа или Средней Азии. Но украинские президенты, как и их предшественники - гетманы, уважают только тех, кто «круче» и «удобнее», ибо идея независимого государства им чужда в принципе. Для них независимость – это сочетание комфорта и удобства. И ничего более. Когда-то литовцы выглядели круче и удобнее монголов, затем объединенные поляко-литовцы оказались удобнее чем турки и татары, затем подчинить православие Ватикану оказалось предпочтительнее чем оставаться в «духовном вакууме» после крушения «Второго Рима», позже Москва и австрийцы оказалась удобнее и круче поляков, затем немцы несколько раз (и на небольшой строк) оказывались круче Москвы, ну и сейчас круче всех оказалась Америка. Вот к ней то и «пристроились». Поэтому нет ничего удивительного, что уже через несколько дней после «референдума о

независимости», Украина тут же отказалась от ядерного оружия, стратегической авиации и вообще наступательных видов вооружения, начала пробиваться в НАТО, хотя в «декларации о суверенитете» было написано совсем о другом. Т.е. ее правители делали так, как нужно было тем кто «круче» и по схеме гарантировавшей максимальное удобство. И действительно, «у Швеции или Швейцарии нет ядерного оружия и стратбомберов, но ведь они так хорошо живут!» - такие логические цепочки находили понимание у бессознательных масс и приводили к сенсационным выводам: «если мы не будем никому угрожать, то и нам никто не будет, после чего у нас всё станет как у них».

Белорусы от подобного маневрирования были в значительной степени избавлены, им приходилось устраиваться всего лишь между поляко-литовцами и русскими и, само собой, русские выглядели ближе. Поляки вообще проводили бездарную национальную политику, не сумев ассимилировать даже такие близкие славянские народы. Вспомним, что русских во время антиправительственных восстаний поддерживали многие инородцы, поляков ни в одном из антирусских восстаний не поддержал никто. И в 1939 их тоже не поддержал никто, ни один из 15 миллионов белорусов и украинцев. Белорусский сепаратизм практически никто извне не поощрял, в отличие от украинского, которым очень долго пользовались австрийцы как инструментом против поляков и России, а после распада Австро-Венгрии – Ватикан и Штаты, опять-таки как орудие своего продвижения на Восток. Вспомним ортодоксальных католиков и поляков – Бжезинского и Войтылу. Союз иезуитской мысли и денег Госдепартамента с ЦРУ оказался весьма эффективным. Вот почему белорусский национализм носит несколько другой характер, нежели украинский, в нем нет пещерной и агрессивной русофобии, которая, по сути, и исчерпывает все бывшее и нынешнее содержание украинского национализма. Психоаналитически он соответствует гипертрофированному комплексу «младшего брата». Белорусов можно в таком раскладе уподобить «среднему брату» - у них нет комплекса собственной национальной неполноценности, а потому и нет ненависти к «старшему брату». Вот почему и запад и восток Белоруссии голосуют практически одинаково, чего на Украине никогда не было, если не считать «референдум про независимость». В этой модели поведения «среднего брата» и состоит феномен Лукашенко. Лукашенко – белорусский националист. Настоящий, в отличие от всей этой космополитической шоблы дебилов и дешевых опереточных сатиров вроде Шушкевича, Поздняка или Милинкевича. И еще - он умный. Поэтому и сидит 12 лет и поэтому за него голосует по 80% населения. Его национализм – не помеха развитию страны, его национализм – конструктивный. Можно сто раз называть его «колхозником» и «быдлом», это дела не меняет и ни на что влияние не оказывает, ведь далеко не все даже выдающиеся государственные деятели имели университетское образование. Образование - вещь могущая обернуться и против вас, поэтому иногда лучше, когда его нет. Как у Лукашенко. Все что ему надо знать, он знает, причем знает хорошо. Он может не слишком хорошо представляет что ему надо делать, но он точно не делает того чего не надо. Вспомним, что формально тот же Горбачев был несравненно более образован чем Рейган, да и средний советский человек был «поначитаннее» и «пообразованнее» американца, и что из этого вышло? А то, что Россия объявила о трехкратном повышении цен в день инаугурации «батьки», невольно наводит на крамольный вопрос: «а только ли Запад подпитывает белорусскую «оппу»? И не торопитесь с ответом, он может быть куда оригинальнее чем вам кажется. В конце концов, Россия даже не входит в первую пятерку по инвестициям в Беларусь, так что, думаю, у Лукашенко есть хорошее поле для маневра. И если он вдруг завтра попросится в НАТО или Евросоюз (мало ли что?) его туда примут гораздо быстрее, нежели нашу Апельсинию, причем на условиях предложенных им. А вдруг он еще возьмет и передумает?

А если бы вы знали, как прыгали от радости укр-националисты когда этот «шмок» (забыл его имя, я вообще в последнее время стал путаться в мириадах еврейских имен на российском политико-экономическом поле) сказал что Беларусь тоже будет платить «как все». Вы даже не представляете какого «ферзя» они получили. Ведь вся пропаганда т.н. «пророссийских партий» строилась на объяснении высоких цен на «нефтегаз» именно антироссийской политикой оранжевых. Теперь же оранжевые совершенно спокойно заявляют, что они здесь не причем, что «даже своему вассалу Лукашенко Россия тоже повысила цены, причем здесь политика Ющенко?». Националисты стали бы прыгать гораздо интенсивнее, если бы Россия вообще отключила нефтегазовые насосы. Да, экономику ожидал бы коллапс, но это их мало волнует, зато простор

для пропаганды «звериного облика российского империализма» для них стал бы совершенно безграничным. Это касается не только украинских националистов, но и белорусских. Относительно радости некоторых озабоченных «русских-потреото-имперцев» (в основном хазар и татар по крови), что «наконец-то хохлы и бульбаши будут платить нормальные деньги» замечу, что даже при цене 1000 долл. за баррель, русский народ не будет получать с этих денег ничего. Ни цента. Ни копейки. Потому что в России ему ничего не принадлежит. Ни нефть, ни газ, ни лес, ни металлы. Свои доходы увеличат только 200-300 семей, в основном из представителей «самого пострадавшего народа», хотя не только из него. Они и устанавливают «жизненную квоту», точнее – процент объедков со своего стола который будут кидать «народу». Как и сейчас, когда Россия вывозит по 100 млрд. баксов в год и одновременно с каждой министерской глотки слышишь возгласы о том, что «не хватает денег». Эти при том, что СССР, зарабатывая примерно 8-12 долл. на барреле экспортируемой нефти, умудрялся строить миллионы квадратных метров жилья, стадионы, супермощные ГЭС, ГРЭС м АЭС, санатории и дома отдыха, иметь бесплатное образование и медицину и еще снабжать нефтью кучу своих номинальных сателлитов, причем бесплатно. Плюс – покупать жратву и станки во всем мире. Сейчас Россия никого бесплатно не снабжает, даже страны СНГ, при этом имеет 25-30 долл. с барреля. И экспортирует нефти гораздо больше чем Союз. Вообразите себе этот золотой дождь! Вот только падает он явно куда-то не туда. А то что олигархи будут постепенно повышать внутрироссийские цены до уровня мировых – совершенно очевидно, с этим соглашаются и наши эксперты, и западные.

Весьма показательны и прошедшие выборы на Украине. Собственно, единственная партия явно выступавшая с «имперскими лозунгами» - ПСПУ Н. Витренко, набрала аж 2,9% голосов и никуда не прошла. А контора с кричащим названием «Партия Политики Путина» - менее 1%. Одновременно и явные националисты тоже ничего не набрали. Это тоже показательно. Опять-таки не стоит строить иллюзии по поводу бело-голубой «Партии Регионов». Их отличие от оранжевых в том, что они опираются на местную буржуазию, на собственные силы. Такой себе «лукашенковский вариант» (Янукович, кстати, по национальности белорус). И ничего более. За них голосовал Юго-Восток потому, что союз киевских вороватых мажоров и картаво-каркающих западенских «потреотов» смотрелся гораздо более мерзко, нежели какая-нибудь донецкая братва, кстати, вполне адекватная. Но 33% ими набранные – это мало! Янукович-то год назад набирал 50%. И если все будет идти так как идет, в следующие выборы «ПР» не наберет ничего, ибо в отличие от оранжевых у них нет никакой стратегии, за них голосуют только потому что боятся оранжевых.

Собственно, оранжевым или бело-голубым, для того чтобы в принципе прикрыть какие-либо сепаратистские настроения, нужно сделать две маленькие вещи. Во-первых, перейти к федеративному устройству, по типу германского или американского. Все-таки разные части Украины отличаются, причем весьма существенно. Во-вторых, предоставить русскому языку статус второго официального во всяком случае в Юго-Восточных регионах и Киеве. Сразу прекратится множество политических спекуляций. После чего власти могут вообще ни за что не опасаться. Юго-Восток станет голосовать как и Запад. Он лихо подмахнет и идею вступления в НАТО и вхождение в Евросоюз и вообще любую бредовую инициативу. Национальный состав и языковые предпочтения перестанут играть здесь хоть какую-то роль.

Может ли быть в принципе воссоздан союз России, Украины и Белоруссии? Может. Но опять-таки, не из-за стихийного желания «масс стремящихся к единству», а на базе доминирования одного из государств в этом регионе. Относительно масс, могу с ответственностью заявить, что даже в таком города как Одесса, где множество проросийски настроенной публики и где 100% белого населения говорит по-русски, у меня нет никакой уверенности, что на гипотетическом референдуме «про объединение», проводись он сейчас, они бы проголосовали «за». Даже те, кто проросийски настроен. Я долго изучал этот вопрос. И не следует обольщаться видимым «расколом» Украины по «избирательному признаку», я уже объяснил его причины. Скорее всего «за» проголосовал бы только Крым, насчет Донецка-Луганска у меня тоже есть сомнения. Почему? Дело в том, что среднестатистический укро-обыватель, даже будь он этническим русским, боится современную Россию. Не явно, но внутренне. Чтобы понять почему он ее боится, достаточно посмотреть российские новости (других он не смотрит и альтернативной информацией не владеет, а «потреоты» совершенно зря пытаются их запретить). А из них у него создается впечатление что Россия - это страшное

гигантское государство, возглавляемое ужасным ГБ-истом Путиным, окруженным олигархами с подозрительными фамилиями, который меняет свою политику по 20 раз на день, хотя реально ничего сделать не может; где чурки (или гебня) взрывают дома со спящими жителями и убивают кого угодно и где угодно; где на телеэкранах постоянно мелькают евреи, азиаты и высокоинтеллектуальные программы типа «Дом-2»; где в армии солдат буквально разрывают на части; где мафия ворует миллиарды и вывозит национальные богатства нескончаемым потоком, где бесчисленные «чуркистаны» постоянно требуют себе какие-то права. Само собой на Украине тоже идут не совсем нормальные процессы, но в существенно меньшем масштабе, все-таки 94% населения – славяне. Хотя дело идет к тому, что здесь будет как в России по сути вступившей в новую фазу кавказско-азиатского ига. Массы пока этого не понимают, они не мыслят будущим. И они никогда не проголосуют за тех, кого боятся, на этом часто строится предвыборная пропаганда. Путин страшнее чем Ющенко. Помните рекламные ролики предвыборной компании Ельцина 1996 года, с колючей проволокой, вышками и прожекторами? Так народ пугали возможным приходом «коммуниста Зюганова», хотя Зюганов банальная буржуазная политпроститутка и ничего больше. Сработало? Еще как! Массы, ненавидя Ельцина, проголосовали за него. Коммунисты представлялись отвратительнее и страшнее. То же было и в 2004 на Украине. Другое дело, что оранжевые сами вызывали страх у большой части населения – в этом, повторюсь, была главная ошибка их избирательной компании. Теперь поставим вопрос по-другому: «а кому нужно восстановление Союза и нужно ли оно вообще»? Да, Союз может быть отчасти оправдан экономически. Отчасти. А политически? Ющенко ведет проамериканскую политику? А Путин какую ведет? Неужели антиамериканскую? Или может он работает над качественным повышением статуса государствообразующей нации? В расовом плане полезно было бы создание реального Славянского Союза (СС), но кто скажет, что на Украине или в России реально управляют славяне? И куда девать 40-50 млн. цветных? Они Славянскому Союзу не нужны ни в какой форме. Так что идея восстановления устойчивого государства в границах России-Украины-Белоруссии технологически сложна и скорее всего будет низкоэффективна в плане результата. Государство будет слишком выскооэнтропийно, а потому и неустойчиво. Да, количество арийского элемента в нем резко возрастет, но при существующих схемах управления эти «новые арийцы» станут всего лишь питательно-живительной средой для цветного недочеловеческого зверья всех мастей. Вспомним, что говорил Адольф Гитлер про свою вырождающуюся Австрийскую Империю, правда уже после ее распада: «Империя Габсбургов была несчастьем для немецкого народа». Вот почему от части территорий придется отказаться. В этом нет ничего опасного, при достижении адекватного качества населения и повышения его техно-психологического потенциала, территории можно будет вернуть в кратчайший срок, но не по-дурацки, как это делали цари, а по англо-американским методикам опробованным в Сев. Америке и в Австралии, т.е. без «двуногой фауны».

В заключении могу сказать, что и Белоруссия и Украина, несмотря на всю специфику своего руководства, имеет сейчас гораздо большую свободу действий чем Россия, этот расклад полностью обеспечивает невозможность воссоздания гипотетического славянского союза ни в какой форме. Нельзя исключать вариант, при котором вследствие ослабления Америки и повышении степени свободы республик бывш. СССР, уже они могут начать диктовать свои условия России. В этом тоже нет ничего плохого или опасного, тем более что функция Путина или того кого он назначит вместо себя в 2008 году (дабы все выглядело «легитимным», а массы поддержат, разве был когда-то хоть один случай чтоб они не поддержали?) по-видимому заключается в цивилизованном демонтаже РФ, по образцу демонтажа СССР.

M.A. de Budyon

ИКОНЫ И КАРИКАТУРЫ

(Рецензия на книгу «Гильотина для бесов»)

(Март 2003)

Пятидесятой годовщине со дня смерти Иосифа Сталина посвящается

Я прочитал "Гильотину" сразу же после прочтения "Психологии национализма" и какое-то странное ощущение было: обе книги написал один человек, но содержание второй полностью перечеркивает, я бы даже сказал игнорирует содержание первой, да и если просто абстрагироваться от имени автора, то общий ход суждений вполне укладывается в идеологические рамки партии Нины Андреевой (ну само собой без такого явного акцента на еврейском вопросе).
Наверно русский национализм действительно находится в глубоком тупике, если после "всей проделанной работы", его ведущей ипостасью (в соответствии с принципом "на безлюдье и Фома человек") объявлен товарищ Сталин. Наверное если так пойдет дело, то дети тех кто сейчас вешает у себя изображения Сталина будут с таким же пиететом смотреть на портреты Горбачева, точно так же как дети и внуки сталинских наркомов в один миг заделались буржуями, готовыми продать вам все что

угодно, причем дешево-дешево. А причина одна: непонимание разницы между русским национализмом и хазарским патриотизмом.
"Я русский грузинского происхождения!". Ха! Растропович тоже на каждом углу заявляет, что он русский. И Жириновский. И покойный Иосиф Бродский. И еще много-много таких. А Борис Абрамович Березовский, например, говорит что он православный, а поскольку определенная прослойка "национально-мыслящего элемента" считает что "человек настолько русский, насколько он православный" , выводы, как говорится, напрашиваются сами.

Знаете почему так легко прошли большевистская революция и горбачевская перестройка? Да потому, что роль русский в обоих процессах была практически равна нулю. Да-да. 73 года "хазарской" власти ничего не изменили и не могли изменить. И если кто думает, что русские до революции заправляли Россией, то это, господа, ошибка, которая не позволит правильно понять происходящее.
Был правящий немецкий слой, оттеснивший в свое время тюркско-татарский элемент от управления государством, было 80 миллионов нацменьшинств, многие из которых имели прав во сто крат больше нежели чисто русские губернии, и был тончайший русский государственно-мыслящий интеллектуальный слой куда и входили виднейшие ученые, купцы, промышленники.
Но слой этот только начинал формироваться, а пропасть между народом и реальным правящим слоем была настолько огромна, что хазары понимали: с верхами можно делать что угодно, никто “снизу” и не пикнет. Такая ситуация – огромная стратегическая ошибка “верхов”. То же понял и товарищ Сталин. Поэтому ни "николашку", ни "керенского"

никто и не думал защищать. Все вожди белых были республиканцами.

Так же как никто не думал выходить на демонстрации и прочие акции протеста по случаю запрета КПСС или Беловежских
Соглашений. И если сейчас в России объявится некая группа которая захватит власть и
"вынесет" тем или иным способом все три ветви нынешней власти, будьте уверены: никто и пошевелиться, а если “финальный акт возмездия” будет устроен в людном месте, так еще придут выразить свой восторг. Потому что русские как в России так и в Совдепии суть __рабы_ и ___зрители__, а не игроки. Ими пользуются когда надо, после чего
задвигают обратно. Пусть этот тезис не покажется оскорбительным. Он – правда. В случае когда страну надо спасти (например от Наполеона или Гитлера, хотя здесь слово "спасти" нужно понимать в контексте мышления правителей). Когда ее нужно развалить (как это было при Ленине или Горбачеве)
русских, напротив, давят со всех сторон и единственное что им позволяется знать, это то, какие они плохие. Как бы там ни было, нормальные люди всегда будут
чувствовать главное: эта власть *чужая*. От нее воняет чем-то отвратным. Из этих посылок вытекает феномен товарища Сталина. Инородца на российском Олимпе.

Безусловно Сталин, в отличии от Ленина хорошо понимал что такое __власть__, хотя
Поначалу, как продукт слабой в государственном отношении Российской Империи, не понимал
что власть - это не только кнут, но и пряник. Такому недопониманию способствовало кончено же не только его происхождение (у меня лично есть оччень большие

сомнения насчет наличия у грузин государственного мышления). Еще будучи в свите Ленина и ощущая себя явным чужаком среди этих картаво-пейсато-очкастых кожаных "гусских геволюционегов", он увидел, что сконцентрировав власть нужно будет на кого-то опереться. И ответ был однозначен: конечно же на русских! А на кого ж еще! Солженицын это понял:

"В тридцатые годы из одной лишь политики он оживил забытое, пятнадцать лет не употреблявшееся и на слух почти позорное слово Родина. Но с годами ему самому вправду стало очень приятно выговаривать "Россия", "родина". При этом его собственная власть приобретала как будто большую устойчивость. Как будто святость.

Раньше он проводил мероприятия партии и не считал, сколько там этих русских идёт в расход. Но постепенно стал ему заметен и приятен русский народ -- этот никогда не изменявший ему народ, голодавший столько лет, сколько это было нужно, спокойно шедший хоть на войну, хоть в лагеря, на любые трудности и не бунтовавший никогда. Преданный, простоватый. Вот такой, как Поскрёбышев. И после Победы Сталин вполне искренне сказал, что у русского народа -- ясный ум, стойкий характер и терпение.

И самому Сталину с годами уже хотелось, чтоб и его признавали за русского тоже.

Что-то приятное находил он также в самой игре слов, напоминающей старый мир: чтобы были не "заведующие школами", а директоры; не "комсостав", а -- офицерство; не ВЦИК, а -- Верховный Совет (верховный - очень слово хорошее); и чтоб офицеры имели денщиков; а гимназистки чтоб учились отдельно от гимназистов, и носили пелеринки, и платили за

проучение; и чтоб у каждого гражданского ведомства была своя форма и знаки различия; и чтобы советские люди отдыхали как все христиане, в воскресенье, а не в какие-то безличные номерные дни; и даже чтобы брак признавать только законный, как было при царе -- хоть самому ему круто пришлось от этого в своё время, и что б об этом ни думал Энгельс в морской пучине; и хотя советовали ему Булгакова расстрелять, а белогвардейские "Дни Турбиных" сжечь, какая-то сила подтолкнула его локоть написать: "допустить в одном московском театре".

Вот здесь, в ночном кабинете, впервые примерил он перед зеркалом к своему кителю старые русские погоны -- и ощутил в этом удовольствие.

В конце концов и в короне, как в высшем из знаков отличия, тоже не было ничего зазорного. В конце концов то был проверенный, устойчивый, триста лет стоявший мир, и лучшее из него -- почему не заимствовать? И хотя сдача Порт-Артура могла в своё время только радовать его, бежавшего из Иркутской губернии ссыльного революционера, -- после разгрома Японии он, кажется, не солгал, говоря, что сдача Порт-Артура сорок лет лежала тёмным пятном на самолюбии его и других старых русских людей".

Вот и все! Альфа и омега. Формула товарища Сталина. И действительно, чего бы ему не полюбить Россию и не прикинуться "старым русским человеком?", точно так же как до этого он прикидывался шлангом перед царской охранкой. Екатерина Вторая, сделавшая для России (но не для русских, которые практически в 100% составе пребывали в крепостных рабах) наверное не меньше чем Сталин, и бывшая представительницей народа никак не страдающего национальной неполноценностью, тоже весьма

быстро отреклась от своего немецкого происхождения, сменила "веру" и стала "русской матушкой-царицей" правившей, правда, типично по-азиатски, в отличии от своего мужа - Петра Третьего, за шесть месяцев выдавшего больше либеральных реформ чем все предыдущие и последующие (до Александра-Освободителя) Романовы. Как и в случае Сталина, это всего лишь тактика удержания власти - нужно встроить себя в исторический процесс. Нужно показать, что твой приход к власти, все твои деяния, не плод самодурства, но историческая обусловленная закономерность. Сталин во время войны повесил у себя в кабинете портреты Суворова и Кутузова. Ну так, а чей портрет можно было повесить? Не Тухачевского же с Якиром! И так по всем статьям. Фильмы "Иван Грозный" и книга А.Толстого "Петр Первый" - из этой же серии, они должны были показать что товарищ Сталин - всего лишь продолжатель их дела – создания сильного справедливого государства.

Относительно некоторых характеристик "корифея всех наук" весьма забавен разговор о якобы имеющей место соматической полноценности Сталина. Однако общеизвестно, что он имел низкий рост (157 см.), страдал врожденной кахексией, хоть и не столь явно выраженной, имел сросшиеся большой и четвертый палец на обеих ногах, т.е. явные признаки дегенерации. Факт паранойи Сталина вообще может считаться однозначно доказанным, причем в случае Сталина явно выражено сочетание обострений мании величия (лето-зима) и мании преследования (весна-осень). Классическая схема! Все свои агрессивные внешнеполитические операции Сталин готовил либо летом либо зимой.

Удар на Халкин-Голе лето 1939

Удар в Финляндии - зима 1939/40 (самое неудобное время!)
Аннексия Прибалтики и Бесарабии - лето 1940
Подготовка удара по Европе - лето 1941

Крупнейшие наступательные операции ВОВ

Московская - зима 1941
Наступление на Южном Фронте - июнь 1942 (сорвано контрударом Вермахта)
Сталинград - зима 1942/43
Курск - лето 1943
Белорусская - лето 1944
Висло-Одерская - зима 1945

Исключение - берлинская операция, но тут "виноваты" американцы - слишком уж быстро наступали.

И наоборот, все массовые чистки, разоблачения заговоров, и т.п. шли либо осенью, либо весной.

Совершенно очевидно и то, что русские не имели при Сталине никакой политической инициативы, а если таковая и появлялась, то все "инициаторы" уничтожались поголовно и в кратчайшие сроки. Никакой русской национальной элиты при Сталине не существовало и не могло существовать в отличии от национальных элит меньшинств, которые во многом при нем возникли и окрепли. Исключений не было. Сталин, как и Романовы, испытывал необычайную склонность к разного рода фантазиям и творчеству всяких малых народов. При нем произошло беспрецедентное укрепление национальных интеллигенций, дети которой стали "двигателями перестройки" на местах.

Русская наука также преследовалась, причем ПОСЛЕ 1937 ГОДА В ЗНАЧИТЕЛЬНО БОЛЬШЕЙ СТЕПЕНИ НЕЖЕЛИ ДО. За примерами далеко ходить не будем:

Николай Вавилов - уничтожен (вместе со всеми своими сотрудниками)
Чиянов - уничтожен (вместе со всеми своими сотрудниками)
Королев - сидел
Туполев - сидел (вместе со своим КБ)
Гумилев - сидел
Чижевский - сидел
Петляков - сидел (вместе со своим КБ)
Флоренский - уничтожен
Генетика - разгромлена и сейчас мы отстаем по ней - минимум на поколение.
Кибернетика - разгромлена, хотя в свое время мы ни в чем не уступали в ней американцам, которым, таким образом, товарищ Сталин обеспечил лидерство на все обозримое будущее ("кибернетика - жидовская наука" и т. п.).

И все это при ДЕЯТЕЛЬНОМ ТОВАРИЩЕ БЕРИИ который тоже записан чуть ли не в русские националисты и все окружение которого вплоть до 1953 года состояло из инородцев. Факт остается фактом: когда в 1952 году стал вопрос кого “придавить” - русского Абакумова или условного грузина Берию, Сталин выбрал первый вариант. И это – вполне закономерно. Именно Сталин с Берией потребовали от англичан выдать примерно 100 тысяч бывших белогвардейцев, казаков, а также их потомков, многие из которых родились уже за пределами России. Все они были уничтожены. Видимо Это типичный поступок для "русского грузинского происхождения".

Да что там наука! Была своя "русская линия" и внутри ВКП(б). Понятно, что шла она не из Москвы - ставшей притоном для евразийского межрасового и межвидового мусора, но из славного города на шестидесятой параллели, с его разводными мостами, белыми ночами, каналами и дворцами. Неформальным ее лидером был Николай Вознесенский - молодой выдвиженец, пригретый в свое время Ждановым, который "за глаза" тихо ненавидел кремлевско-хазарский отстойник так ловко "подставивший" его в первые месяцы войны. Захвати эта группировка власть после смерти Сталина и, как знать, может история пошла бы совсем по-другому. Но, как говорится, не сложилось и не успелось. Эта русская партия внутри ВКП(б) была в 1950 уничтожена в полном составе (более 200 человек). Точно как и в 1934 году когда русский товарищ Киров (хотя сволочь была еще та!) проявил столько ненужной инициативы, что его пришлось пристрелить прямо в Смольном. Но случай с вознесенским был в разгар "русского супернационализма" и "борьбы с безродным космополитизмом!" Кто это санкционировал, как не сам товарищ Сталин - этот "рюский грузинского праисхаждэния"? И здесь тоже нет никакой случайности, здесь - система. Как говорил Троцкий "русские - это дрова в топке мировой революции". Экономить эти дрова Сталин так и не научился.

А то что ликвидировали каких-то там "членов" из ЕАК, так это не дает повода делать глобальные выводы. Путин вон тоже "прикрыл лавочку" Гусинского и Березовского, что никак не делает его группировку более "русской". И не надо так уповать на 1937-й год. Евреи тогда конечно кое-что потеряли, но то что они потеряли в 1937-ом, в сто, в тысячу раз окупилось тем что они получили в 1945-

ом, ибо получили они __ВСЁ__. Знаете, здесь как в любом бизнесе, сначала нужно что-то отдать, чтоб потом получить. А вдруг бы Гитлер победил бы армию Тухачевского-Якира-Блюхера-Уборевича? Ох, как плохо бы кое кому пришлось! А так русские опять, просто так, даже без всяких обещаний, как и в 1812 году, сделали самую кровавую работу, плодами которой пользовались совсем другие, причем не только евреи. Впрочем и после они сохраняли весьма мощное влияние. Экономику контролировали евреи Каганович и Шверник. Внешнюю политику в 1941-45 гг. - еврей Литвинов, Главпур РККА - еврей Мехлис и т.п. И это, как мне кажется, немало. Что касается культурной сферы, то здесь вообще ничего не изменилось. Утесовы, эренбурги, пастернаки, шостаковичи, эйзенштейны, глиэры, роммы и т.п. мелькали до безобразия часто. Всесоюзным рупором товарища Сталина был еврей Левитан с его отвратительным гортанным голосом.

Сталин вел беспощадную, бескомпромисную войну с Рейхом - единственным реальным государством защищавшем интересы Европы, а не разного рода Совдепий и Хазарий. И именно Сталин завалил русскими трупами территорию от Волги до Эльбы во имя торжества кучки местечковых дегенератов с их "культом золотого тельца". Или может это соответствует русским интересам?

2.

Теперь так сказать "позитив".

Миф номер 1.

Товарищ Сталин создал сильное государство.

Вот только у меня вопрос: "А ЧЬЕ ЭТО БЫЛО ГОСУДАРСТВО?". Ответ “русское” выглядит совершенно неестественным с интеллектуально-расовых позиций. Про евреев тоже сейчас говорить не будем, ведь даже автор соглашается с тем, что и их немного постреливали. Собственно, первой жертвой сталинских чисток стал еврей-троцкист Блюмкин в 1928 г. И только смерть помешала Сталину осуществить весьма и весьма радикальные мероприятия против евреев.
Но вот чей статус действительно поднялся на необычайную высоту, так это статус грузин. Можно сказать что они были наверное самой привилегированной нацией в СССР. Тбилиси вплоть до 1991 года держал первое место по количеству лиц с высшим образованием на тысячу человек. Ленинград, который считался культурной столицей, замыкал первую десятку. Это особенно забавно, если вспомнить, что в нем проживало примерно в 2 раза больше населения чем во всей Грузии. Вспомним что эта “мандариновая” республика держала и первое место по проценту людей имеющих автомобиль, а он всегда был главным мерилом роскоши в СССР. И т.п. и т.п. Я не знаю что там Сталин думал про русских (наверное ничего хорошего), но то что его самым любимым народом были грузины – несомненно. И если Сталин был неким эрзац-богом, то за пазухой у него жили именно они.

Миф номер 2.

Сталин действовал в русских интересах.

Сталин не действовал в русских интересах. Сталин

действовал в _советских_ интересах. Я надеюсь не требует доказательств то, что национальные и государственные интересы могут не совпадать. Это вопиюще просматривается на примере современной России (которая даже не Советский Союз!!!). Например в интересах русских было бы не удержание Чечни которое отнимает колоссальные ресурсы и человеческие жизни, а отделение ее, с обязательной депортацией всех “зверьков” на историческую родину (границы родины и предполагаемое место ее расположения определяются метрополией). Но в российских интересах - да, именно удержание Чечни. Ведь и в WW-2 евреи и американцы действовали согласно с советскими интересами, но это не были русские интересы! Ну и конечно, кого еще можно было бы заставить бросаться под танки и на немецкие амбразуры? И интересно, шли ли грузины пачками записываться в добровольцы? Ох, сомневаюсь…

Миф номер 3.

Весь народ плакал когда Сталин умер.

Ну наиболее сильно плакала Москва. Но Москва - это особый случай. Москва в свое время готова была "порвать" любого за Ельцина. Меня один раз чуть не порвали. Или вы это забыли? Недавно ведь было… Москва и за трупом Ленина шла в количестве чуть ли не полмиллиона. Так что здесь не случай, здесь - традиция. Я могу сказать точно одно: Нацменьшинства (в том числе такие крупные как хохлы, а их было 35 миллионов) не плакали. Зеки (8-9 миллионов) и родственники зеков (20-30 миллионов) не плакали. Русские крестьяне в подавляющем большинстве не плакали. Да и вообще можно уверенно утверждать: русские не

плакали. Плакали __СОВКИ__. Те, кто через тридцать лет будет орать “Ленин-Партия-Горбачев!!!”, а через тридцать пять – “Россия-Ельцин-Свобода!!!”. Или вы это тоже забыли?

Резюме: Спасение России и залог ее процветания всегда, во все времена, мог быть только в русском национализме, как частном случае белого расизма, но этот национализм постоянно подменялся хазарским патриотизмом. Конечно, интересы хазар могли иногда совпадать с интересами русских, но именно _*иногда*_. Да, Сталин хотел быть государственником, он уничтожил много элемента бывшего антигосударственным и антисоциальным в своей основе. За это ему большое спасибо. Сталин, пусть в последние годы, но все же понял кто будет главным врагом СССР и России в обозримое будущее, начал создавать ядерный щит и стремиться к обеспечению военного партитета с США. За это ему тоже спасибо. Сталин сделал то, что не смогли сделать цари – превратил страну в индустриальное государство. Есть главный критерий по которому можно судить о качестве правления: последующее поколение должны быть лучше предудущего. Но у меня очень веские основания предполагать, что люди в 1953 году были в массе своей хуже чем, например в 1923-ем. И виной тому – коллективизация и война – главные преступления товарища Сталина против русских.

В заключении – великолепный стих.

Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверно, будут плакать ночью
О времени большевиков.

И будут жаловаться милым,
Что не родились в те года,
Когда звенела и дымилась,
На берег рухнувши, вода.
Они нас выдумают снова -
Сажень косая, твердый шаг -
И верную найдут основу,
Но не сумеют так дышать,
Как мы дышали, как дружили,
Как жили мы, как впопыхах
Плохие песни мы сложили
О поразительных делах.
Мы были всякими, любыми,
Не очень умными подчас.
Мы наших девушек любили,
Ревнуя, мучась, горячась.
Мы были всякими. Но, мучась,
Мы понимали: в наши дни
Нам выпала такая участь,
Что пусть завидуют они.
Они нас выдумают мудрых,
Мы будем строги и прямы,
Они прикрасят и припудрят,
И всё-таки
пробьемся мы!
Но людям Родины единой,
Едва ли им дано понять,
Какая иногда рутина
Вела нас жить и умирать.
И пусть я покажусь им узким
И их всесветность оскорблю,
Я — патриот. Я воздух русский,
Я землю русскую люблю,
Я верю, что нигде на свете

Второй такой не отыскать,
Чтоб так пахнуло на рассвете,
Чтоб дымный ветер на песках...
И где еще найдешь такие
Березы, как в моем краю!
Я б сдох как пес от ностальгии
В любом кокосовом раю.
Но мы еще дойдем до Ганга,
Но мы еще умрем в боях,
Чтоб от Японии до Англии
Сияла Родина моя.

Павел (Пинхус) Давидович Коган 1940г.

M.A. de Budyon

АРХАИЧНЫЙ НАЦИОНАЛИЗМ

(Октябрь 2005)

Для того чтоб понять сущность происходящего на Украине, мы должны всегда иметь в виду непреложный факт - история этого государства (как государства, а не территории) начинается с 1 декабря 1991 года. Но пока что это скорее не история, это - политика. Украина, таким образом, политическое, а не историческое государство. Прошло слишком мало времени. На 15 год "независимости" такой расклад ощущается очень хорошо. Всё, что было раньше (времена киевских князей не в счет) назвать историей государства никак не получается. Именно так и изучается история Украины в школах и вузах - как история отдельных кусков входящих в состав отдельных государств. Т.е. единой истории как таковой нет. Или есть. С 1991 года. При этом как-то выпускается другой факт: жители этих стран вряд ли думали о том, что придет 1991 год и Украина станет "соборным самостийным государством", т.е. финальной цели не было. Заветная мысль "о государстве" впервые посетила интеллигентов в XIX веке, причем жили они не в России, а в Австрии. В Европе тогда вообще было время национализма, рождались будущие националистические лидеры, формировались национальные доктрины, создавались государства в гегелевском понимании. Этот поток затрагивал и высшие круги австрийских украинцев, но все дело в том, что они уже много столетий были оторваны от центральных и восточных земель. Нет ничего удивительного, что до сих пор не возникло (и может быть вообще не возникнет) никакой общегосударственной формы украинского национализма. То, что нам под ним пытаются впарить, есть всего лишь его галицийская разновидность, продемонстрировавшая свою полнейшую непригодность, что было так убедительно продемонстрировано на прошедших выборах. Но галицийский национализм имеет свою вполне четко прослеживаемую историю, уходящую корнями в недра габсбургских спецслужб, поддерживающих его в противовес очень мощному и опасному польскому национализму, имеющему исторический фундамент.

Вспомним как поляки (в составе которых были и казаки) спасли Австрию в 1683 году от полного разгрома Турцией. Точно так же как англичане создали арабский национализм в противовес турецкому и точно так же американцы потакали исламскому экстремизму как тарану против СССР и Европы (отсюда все эти "талибаны", "аль-каиды", "боснии и герцеговины" и прочие "демократические албании" и "республики косово"). Все это хорошо известно. Интеллигентский национализм совсем не опасен, если он оторван от бессознательных масс. А он был оторван. Вот и получилось, что Галиция была самой лояльной к Вене частью Австрии, а с 1867 года - Австро-Венгрии. Галичане жили в самой культурной стране Европы как у Бога за пазухой, дети их элиты учились в венских университетах, их кандидаты избирались в австрийский парламент, писатели писали великосветские романы на украинском языке, поэтому никаких "движений" на ее территории не замечено, в отличии от поляков, только и ждавших удобного момента который и наступил. В конце 1918 года. Скажу больше: их элите, несмотря на националистические грезы и сновидения, нравилось быть поданными Империи Габсбургов. Их "украинский сион" носил сугубо духовный характер, поэтому, обретя реальные черты, продемонстрировал свою полнейшую непригодность.

Похожие вещи происходили на восточных землях. Они были самой консервативной и самой лояльной частью Российской Империи. Два наиболее крутых тогдашних "ультрас" - Пуришкевич и Шульгин - были с Украины, в чем нет ничего удивительного. "Украинская" фракция в Госдуме вообще была сборищем, как сказали бы интеллигенты, "черносотенцев, антисемитов и мракобесов". Это закономерность. Тарас Шевченко, из которого пытаются вылепить апологета украинского национализма, всю сознательную жизнь протусовался в Питере, только там чувствуя себя вполне комфортно, периодически фантазируя не темы будущего всеславянского православного государства, такого себе "нового Израиля". После 1857 года, он порвал с разного рода интеллигентской сранью и проживи больше, как знать, может быть и стал бы апологетом Империи. Стихи он писал по-украински, а вот всю прозу, дневники и пр. только по-русски. Этот "позорный факт" сейчас также предпочитают не вспоминать. Украинцы воевали против друг-друга в русской и австрийской армиях 1914-18 гг. и никто не испытывал по данному поводу никаких моральных неудобств и угрызений. За интеллигентско-националистическую Центральную Раду тоже никто не думал воевать, кроме кучки распропагандированных студентов, прихлопнутых небольшим отрядом большевиков (500 против 1500). Гораздо большее по масштабу движение Петлюры, было элементарно уничтожено теми же большевиками, как только у них

освободились руки после разгрома Колчака и Деникина. Западноукраинская республика доктора Петрушевича реально существовала только на бумаге. Позже интеллигентские лидеры украинского национализма - Владимир Винниченко и Дмитрий Донцов констатируют, что если бы их идеи имели элементарную поддержку в массах, большевики бы не заняли ни один город на Украине. Это, наверное, правда. Но факт в том, что идеи таки да, не имели реальной поддержки и на это есть свои причины - корни украинского национализма росли не из Украины. Так было тогда, так есть и сейчас. Т.е. он устраивает какую-то часть населения на какой-то территории. Но как государственная идеология в современном варианте никуда не годится.

Западноукраинским землям в национальном плане повезло меньше - в 1918 году они попали под контроль Польши и поляки "оторвались" на них за все 120 лет австрийского господства. И если в коммунистическом «совке» шел т.н. "украинский ренессанс" (термин придуманный интеллигентами), то в "свободной демократической Польше" украинские школы и культурные организации закрывались, книгопечатание существенно ограничилось, по сути украинское население превратилось в граждан второго сорта, в белых негров без всяких прав. В 1925 году принимается т.н. "Lex Grabski" - комплекс мер по полной ассимиляции путем манипуляций в земельной и культурной политике. Как говорил автор закона профессор Грабский: "украинская проблема должна быть решена в рамках Польши за 25 лет". Ответ не заставил себя ждать. Начали возникать полувоенные националистические организации. В 1929 году в Австрии была создана Организация Украинских Националистов - ОУН. По тем временам довольно прогрессивная. В ее репертуаре - террор против польских властей, включая гастрольные туры в Варшаву. Надо сказать небезуспешные. Самый знаменитый бенефис - убийство в 1934 году министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого. Судебный процесс был шумным. Трое участников, включая Степана Бандеру, оказались в тюрьме с пожизненным сроком заключения. Чуть позже во Львове прошел процесс над самой ОУН.

Советская Украина, несмотря на искусственный голод (есть вполне логичная версия, что так евреи - Каганович, Эпштейн и Ко - отомстили украинцам за их тотальное истребление во времена Богдана Хмельницкого) и потерю 2-3 миллионов населения из-за коллективизации превращалась в одну из самых индустриальных зон мира. Занимая 4% территории СССР она давала 32% всей продукции (к 1991 году этот показатель составлял 25%). Разумеется, никто и не думал ни о какой

государственности, даже при ненависти к коммунистам. В ней просто не было необходимости. Я, например, несмотря на свой антикоммунизм и знакомствам в далеко нелояльных властям кругах, впервые попал на "националистический диспут" аж в 1989 году. Участниками его были бывшие коммунисты, включая преподавателей марксизма-ленинизма из нашего института.

На ОУН счастье свалилось с неба. С московского. 21 августа 1939 года в Кремле был подписан исторический пакт Риббентропа-Молотова. Через месяц англо-французский проект - "Польша" - перестает существовать и лидеры ОУН оказываются на свободе. Население встречает советские войска хлебом-солью, но как вскоре выясняется, совершенно напрасно. За армией идет НКВД. Все-таки Советы - это не опытные австрийцы, они даже не царская Россия, которой, несмотря ни на что, не удалось отгрызть даже маленький кусок украинских земель на территории Австрии. Нет, можно было бы все сделать правильно. Без трагических эффектов, но коммунисты не понимали что имеют дело с отсталым набожным народом. А с таким всегда сложно работать. Ну и к тому же профильтрованном священниками УГКЦ подчиняющимися Ватикану. Это вам не чехи и тем более не голландцы, мирно интегрировавшиеся с Рейхом. Это даже не киевляне или донецкие. Два года ОУН пребывает в идеологическом вакууме и только в 30 июня 1941 года, после упреждающего удара Вермахта, во Львове провозглашается "правительство украинской державы". Сам этот факт может говорить только об утрате лидерами ОУН контакта с реальностью. Или они рассчитывали что "старший австрийский брат" - Адольф Гитлер - допустит хотя бы элементарные формы украинской государственности? "Майн Кампф" внимательнее нужно было читать! Происходит раскол в ОУН на "мельниковцев" и "бендеровцев". Бандера, как более агрессивный, оказывается у концлагере, где его держат до 1944 года, т.е. до прихода красных, после чего выпускают с соответствующей докладной запиской СС и начинается новая фаза "повстанческого движения". Что было дальше - хорошо известно, замечу только, что Бандера был убит в 1959 году украинским националистом Богданом Сташинским, снабженным всем необходимым сотрудниками КГБ. Потом Сташинский сбежал в США.

- Мы бы конечно ни о чем подобном не говорили и даже не задумывались, если бы республиканские коммунистические элиты не порвали "совок" в 1991 году. Здесь интересы коммунистов полностью совпали с планами Госдепартамента США и аналитических отделов ЦРУ. Для демонстрации "исторической преемственности" (ну типа "мы не на голяк пришли, мы в законе!")

потребовался национализм. Такой себе небольшой национализмик. А где его взять? Только в Галиции, а где ж еще? Больше негде. Тем более что с зон возвратились те, кто позиционировал себя таковым еще при Брежневе. Их сделали вождями уличных толп, некоторых - депутатами, а когда пришел час "икс", их мгновенно оттеснили (за ненадобностью), а президентом Украины стал бывший начальник идеологического отдела ЦК КПСС Кравчук. Первое что он сделал - отказался от ядерного статуса (Украина имела 3-й ядерный запас после США и России) что вызвало неподдельное удивление, особенно у представителей Третьего Мира. Вторым оказался бывший парторг завода "Южмаш" (там "Шаттлы" делали, один из них щас в Парке Горького в Москве стоит) Л. Кучма (говорят алкоголиком был), а третьим - выпускник-отличник высшей партшколы Виктор Ющенко, а его рупором - бывший второй секретарь ЦК ВЛКСМ А. Зинченко. Вот вам и вся схема. Такие себе дяди-мажоры. Бывшая советская элита. Нет, "националистам в законе" тоже кое-что дали. Кому-то депутатский мандат, кому-то ответственный пост посла в Канаде или Верхней Вольте. Но не больше.

Резюме:

Современный украинский национализм - явление глубоко архаичное и провинциальное, застрявшее на уровне 20-30-ых годов и питающееся исключительно комплексами собственной неполноценности по отношению в первую очередь к "москалям" (хотя создавался он не против них). Им движет только ненависть, поэтому он не конструктивен. Его употребление - сугубо внутреннее. Несмотря на все старания центральных властей, для которых он оказался востребованным, степень его "проникновения в мозги" остается совершенно ничтожной. Он не в состоянии идеологически обслужить хотя бы 10-20% населения самой большой и одной из наиболее расово-чистых стран Европы. Не по рылу каравай. Я не зря сказал, что история Украины начинается с 1991 года. Это не недостаток, это скорее преимущество. За Украиной не тянется шлейф исторических ошибок, как за той же Россией или Германией. И пока во Львове будут голосовать за одних, в Донецке или Харькове в моде будут ходить совсем другие. А знаете, чем всё закончится? Тем, что придут цветные и межвидовые, прихлопнув и западенцев и восточных, после чего Украина станет одной из провинций Турана - исламской Империи - от Адриатики до Урала. Это не фантастика. Вспомним, что самыми активными сторонниками "оранжевых" были не только националисты разных степеней, но и разношерстный сброд, вроде религиозных сектантов, нацменов,

морально опустившихся мажоров и т.п. Украинские националисты думали что играют в свою игру, но "альтернативные группы" понимали, что при "народном президенте" им гораздо удобнее будет делать свою. Вот о чем нужно помнить 24 часа в сутки. Наполеоно Буонапарте не был французом. Адольф Гитлер не был немцем. Во всяком случае, в понимании столпов немецкого национализма - Гёте, Вагнера, Гегеля и Фихте, считающих немцами только пруссаков и саксонцев. Его ортодоксальный католический тирольско-баварский бюргерский шовинизм, в общем-то сильно отличался от того чем забивали мозги силезцам или померанцам. Но он не хотел быть фюрером Баварии, он хотел быть фюрером всех немцев, поэтому выработал такую его модель, которую поддержали все. Все земли. Из Баварской рабочей партии он сделал Национал-социалистическую рабочую партию Германии. Когда он пришел и ликвидировал удельные немецкие княжества, впервые за 1200 лет объединив Германию, никто и не пикнул. Главные тезисы его программы в "биологической" части.

1. Расовое соответствие как условие германского гражданства
2. Установление нормальных отношений со всеми англо-саксонскими странами, а в перспективе создание объединенной расово-чистой Европы.

Вот почему в НСДАП вступали не только немцы, но и иностранцы. Переделайте это на украинский манер и подумайте, этим ли занимались Кравчук, Кучма и Ющенко? Результат? Отношения с Россией хреновые, с Белоруссией - хреновые, Польша кинет Украину при первой возможности. Внутри страны - раскол общества, что служит гарантией невозможности никакого поступательного развития. А для "национально-чувствительных" устраивают "марши ветеранов ОУН-УПА". Кто? Бывшие коммунисты! Возникает стандартный вопрос: кому выгодно?

МОНАРХИЯ И МАММОНАРХИЯ

(Ноябрь 2006)

Интересно, а есть ли среди моих читателей монархисты? И если да, то у меня имеется вопрос: каким именно они видят способ перехода к монархии? Из кого выбирать монарха? Как его выбирать? Все ли будут выбирать? Какой должна быть монархия – наследственной или, допустим, выборной, но с пожизненным царствованием? Абсолютной или конституционной?

У меня этот вопрос возник после того, как я перечитал книгу А.Н. Радищева, описывающего жизнь типичного абсолютистского государства. Мы, кстати, это произведение в школе проходили (я окончил в 1988 г.) Интересно, а сейчас проходят? И не надо говорить, что тогда было также как сейчас. Тогда было гораздо хуже. Несопоставимо хуже. Напомню, что за 15 лет до написания «Путешествия» было подавлено народное восстанье Емельяна Пугачева. Сейчас для восстаний нет даже отдаленных поводов. Но бомбу Радищев запустил нехилую. Помните, что сказала эта профессиональная немецкая «профура»? «Бунтовщик хуже Пугачева!». Рынок отреагировал на запрет «Путешествия» по-своему – при стоимости в 2 рубля, книга на черном рынке шла за 100 р. (корова стоила 15-20 р.).

На моей памяти было 2 всплеска ностальгии по монархии. Первый – 1990-91 гг. Все понимали - коммунистическая власть доживает последние годы и вопрос «а что дальше?» висел в воздухе. Тогда же был создан «монархический союз». Видели бы вы рожи его лидеров! Тогда же Собчак начал возить «на Родину» невесть откуда взявшихся «наследников престола». Черты у наследников были, мягко скажем, неарийские, особенно выделялся «легитимный наследник престола» Жоржик Мухранский. Тогда у меня эти монархические «дефиле» вызывали смех, но позже, когда Собчак протусовал «в высших кругах» доселе никому не известного «господина Путина», я посмотрел на этот вопрос более серьезно. Не исключено, что «реставрация» рассматривалась как один из вариантов возможный после «крушения совка». А чего? Удобно ведь. Наверху царь – картонная дурилка, делающая магически-многозначительные заявления, хиляющая 2-3 раза в год по «святым

местам», встречающаяся с «духовными отцами», перерезающая ленточки при открытии «культурных центров» и спецдомов для дегенератов, непрерывно бубнящая о «толерантности», «духовности», «мире», «спокойствии», «терпении», ну и конечно о «боге». Царя не надо переизбирать каждые 4 года, что снимает ряд проблем и экономит кучу денег, плюс народ не отвлекается на всякие пустяки. Царь назначает губернаторов. Царь распускает Думу когда хочет. А за царем свою реальную власть делает кучка манипулирующих им банкиров.

Второй «всплеск» явно раскручивается сейчас. Я заметил усиление «монархической» тенденции на интернет формумах, а по опыту пребывания на них, знаю, что «просто так» подобные тенденции не рождаются. И вот тебе – перезахоронение датской принцессы «Марии Федоровны». Как будто это нельзя было сделать, скажем, в начале 90-ых. Очевидно, что «матушку» оставили на потом, точнее – на сейчас. А тут еще кто-то ляпнул что ее муж - Александр III - был чуть ли не национал-социалистом. Угу, национал-социалистом. А.Широпаев, кажется, подозревал в н-с Петра I, который в частности прославился тем, что усыновил негритенка, сделал его генералом и дал ему 2000 белых рабов. Это несомненный признак национал-социализма?

M. A. de Budyon

ПОЧЕМУ СССР И ГЕРМАНИЯ ПРОИГРАЛИ ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ ЕЩЕ ДО ЕЕ НАЧАЛА ?

То, что сейчас объединяют «шапкой» под названием «Вторая Мировая Война», на самом деле состояло из множества отдельных войн. Например, германо-польской войны, войны на западном фронте, войны в Африке, японско-китайской войны, советско-германского конфликта (т.н. «великой отечественной войны») и т.д. Каждая из этих войн имела свой исход и свое значение, но итогом Мировой войны всегда является получение мирового доминирования. Обратите внимание, что Сталин проведя Парад Победы 24.06.1945, больше никогда ни о какой «победе» не заикался. Не заикался и Хрущев. И только Брежнев, повесивший себе на брюхо четыре Звезды Героя СССР, орден Победы и маршальскую звезду (причем всё это в мирное время!) ввел в 1965 году празднование этого самого «дня», выходной день и военный парад на Красной площади. Правда, отдадим должное - праздник официально назывался «День Победы советского народа в Великой Отечественной Войне». Иными словами, ни о какой «победе» в Мировой Войне никто не говорил. Даже коммунисты понимали: победа в мировой войне - это мировое доминирование. А доминирования-то не было! Не было, потому что не было победы. К моменту введения в 1965 г. «дня победы» уже были потеряны Китай, Северная Корея, Югославия, Албания. Румыния проводила вполне независимый курс. Польша и Чехия находились в явной оппозиции, а в Венгрии пришлось давить народное восстанье, бросив туда 17 дивизий, включая семь танковых.

1.

Для того чтобы понять что такое Мировая Война посмотрим на глобус. Мы видим, что большая часть его покрыта водой. Точнее - 61%. А суша - 39%. Даже если считать Антарктиду, в которой никто не живет. Так вот, суша уже давно поделена.

Каждый кусок кому-то принадлежит. За самые ничтожные клочки земли часто ведутся ожесточеннейшие войны с миллионами жертв. В то же время 61% «воды» - совершенно ничейный. Вы можете плавать по ней сколько вам вздумается. Ну, разумеется, если вы со всеми в мире. Ну или с теми кто имеет флот. Вы также можете увидеть, что Океан обмывает все материки и вы можете не нарушая чьего-либо суверенитета подплыть к берегу того или иного государства. Например, американские корабли даже в годы максимальной мощи СССР довольно нагло вели себя в Черном Море, но это укладывалось в существующие международные понятия. Или возьмем англичан в 1854 году. Тогда они одновременно появились в Черном, Балтийском и Белом морях, а также у полуострова Камчатка, как бы окружив Россию со всех сторон. В Одессе есть один памятник, куда вмуровано английское ядро. Да, корабли себе стояли и обстреливали город. Их все видели, но никто ничего не мог сделать. Впрочем, мы немного отвлеклись.

Кто-то может возразить, что имея полный контроль над Океаном трудно контролировать внутренние части материков, например той же Евразии. Более того, можно увидеть ситуацию по- другому, рассмотрев материки как огромные корабли плывущие в этом самом Океане. И вообще допустить, что сам Океан окружен материками, пусть они по площади занимают меньшую территорию. Кто же прав?

2.

Правы все. Но для того чтоб завладеть миром этот «парадокс» надо было решить. Решение нашел американский адмирал Мэхэн (Mahan). В 1890 г. он публикует свою первую выдающуюся книгу: "Влияние морской силы на историю. 1660 - 1783 г.", в которой обобщает опыт участников англо-испанских и англо-голландских морских войн XVI - XVIII веков. Он доказал, что мировая гегемония Англии основывается исключительно на её морской силе и превосходства военного флота. Издана 32 раза в США и Великобритании, была переведена практически на все европейские языки, в том числе и на русский (в 1895 г.). Кайзер Вильгельм II говорил, что знал книги Мэхэна практически наизусть, а в СССР избранные его работы были переизданы спецтиражом в 1940-41 гг. по личному указанию Сталина, который, как и Кайзер, полностью разделял взгляды этого американца, хотя сама доктрина Мэхена была объявлена буржуазной и «чуждой марксистской науке». Но эта книга так, прелюдия. В 1897 году он издает куда более серьезную работу "Заинтересованность Америки в Морской силе в настоящем и будущем". По сути - это план захвата мира военным

путем изложенный с предельной откровенностью. Мэхэн показал, что для того, чтобы США стали мировой державой, они должны выполнить следующие предварительные пункты:

1. Активно сотрудничать с Англией имеющей сеть морских баз по всему миру.

2. Препятствовать морским претензиям Германии

3. Контролировать экспансию Японии

А сама формула Мэхэна выглядела так:

Военный флот + торговый флот + военно-морские базы = морское могущество.

Т.е. США должны были иметь собственный военный и торговый флот, укомплектованный исключительно гражданами этой страны, причем на всех, даже самых рядовых должностях, никак не зависеть от действия других союзных флотов, а промышленность США должна при необходимости в кратчайший срок компенсировать возможные потери.

3.

Но всё это только полдела. Как все-таки захватить контроль над сушей? Конкретнее - над Евразией. Уже тогда многие англо-американские стратеги пришли к выводу, что если какая-то одна страна установит контроль над Евразией, все усилия морских держав будут напрасны. Поэтому (по Мэхэну) на втором этапе Америка должна была уничтожить какое-либо влияние на мировой процесс следующих континентальных государств:

1. России (главный враг)

2. Германии

3. Китая

Для ослабления этих стран он предложил план «анаконда» (The Anaconda Plan) который на планетарном уровне предполагал удушение в кольцах "анаконды" континентальной массы, сдавливая её за счет выведенных из под её контроля береговых зон и перекрывая возможности выхода к морским пространствам. Во II Мировой Войне (как и в первой) она была обращена против Средней Европы, и в частности, через военно-морские операции против стран Оси и Японии. Но особенно четко эта стратегия видна в эпоху холодной войны, когда противостояние США и СССР достигло глобальных, планетарных пропорций. Америка смогла не только окружить СССР кольцом своих баз, но и кольцом враждебных государств, вне зависимости от того, как они назывались - социалистическими или исламскими. А советский флот - прочно запереть в замкнутых морях, оставив несколько незначительных заморских баз.

Конкретную методику таких операций разработал итальянский генерал Джулио Дуэ сразу же после Первой Мировой войны в своей нашумевшей книге «Господство в воздухе» (1923-27 гг.). Принципы его доктрины таковы. Главной ударной силой в сухопутной войне должна стать стратегическая авиация. Задачей авиации должно быть не взаимодействие с наземными войсками и флотом, а масштабные стратегические бомбардировки в тылу противника. Следовательно, авиация должна быть выделена в полностью самостоятельный род войск, а ее матчасть оптимизирована для выполнения только этой задачи. Целью стратегических бомбардировок должны стать города противника, его промышленные и военные объекты и население. В этом случае стратегические бомбардировки приведут к экономическому упадку, моральной деградации граждан и неизбежной капитуляции противника. И вообще, авиация в будущих войнах будет играть ключевую, первостепенную роль. Прав ли был Дуэ? Прав. В самых современных войнах (Фолклендской, американо-иракской 1991 г., американо-югославской 1999 г.) авиация выполнила до 90% огневых задач.

4.

Исходя из доктрины контроля над Мировым Океаном и доктрины Дуэ американцы с англичанами готовились ко Второй Мировой войне, имея к ее началу суммарную авиацию и флот качественно превышающий по мощи и германский, и советский, а в самой войне 1939-45 гг. можно выделить два главных ТВД.

1. Атлантика (Англоамерика - Германия)

2. Тихий Океан (Америка - Япония)

Советско-германский фронт оказывается, таким образом. как минимум на третьем, а то и на четвертом месте по важности. Ведь СССР как страна не имеющая выхода к Открытому Океану в операциях на этих главных ТВД не участвовал, а потому изначально был исключен из послевоенного глобального дерибана, получив лишь часть Восточной Европы, т.е. тот мизер что планировал Сталин. Собственно, Сталину его дали, скорее всего, в виде некой компенсации за чудовищные потери СССР, при этом (в отличие от 1939-40 гг.) ему запретили включать восточноевропейские страны в состав СССР. В то же время Сталина предусмотрительно не подпустили к Босфору и Греции, т.е. к Средиземному морю. Или возьмем в пример Германию. Да, она захватила всю Европу. Но при этом даже в Средиземном море (практически внутреннем море Оси!) хозяйничали англичане. Они имели базы в Гибралтаре, на Мальте, Крите, Кипре и контролировали Суэцикй канал. Да, с Критом у немцев неожиданно хорошо получилось - это был главный английский «прокол» в этой войне, но вот первый боевой выход немецкого суперлинкора «Бисмарк» закончился его потоплением. Бросили торпеду. С самолета. А немецких самолетов могущих прикрыть «Бисмарк» - не было, в воздухе господствовали англичане. Миллионные тиражи книг восхваляют Люфтваффе и его асов, при этом:

1.Люфтваффе проиграло «Битву за Англию».

2. Люфтваффе не смогло поддержать немецкий флот в «Битве за Атлантику».

3.Люфтваффе не смогло защитить страну от англо-американских стратегических бомбардировок.

За все время войны немецкие инженеры не смогли сконструировать полноценный перехватчик для отражения атак стратбомберов.

Всё это было ясно англо-американским стратегам, вот почему они совершенно спокойно смотрели на то как Германия оккупирует Польшу и Францию или на то, как она готовится напасть на СССР. Закончилось дело тем, что Гитлер сам объявил войну Штатам 11 декабря 1941 г. Победа в войне уже лежала в их кармане. Было совершенно очевидно, что Гитлер не сможет установить контроль не только над всей Евразией, но даже над Европой. Как и Наполеон. Флота нет. И страт-авиации нет. А без флота берега оказываются совершенно незащищенными, что и было продемонстрировано в 1943 г. (высадка на Сицилию) и в 1944 г. (высадка в Нормандию). Германия за годы войны не смогла построить ни одного авианосца. Англоамериканский флот по огневой мощи превосходил немецкий как минимум на два порядка. О советском флоте я даже не говорю - он вообще никогда не существовал как реальная боевая единица. Возьмем стратегическую авиацию, главный инструмент в завоевании материка по генералу Дуэ.

В 1941-45 гг. англоамериканцы произвели 257 тыс. самолетов. В т.ч. стратбомберов:

B-17 12 000

B-24 19 000

B-29 4500

«Ланкастеров» 7300

За те же годы СССР не произвел НИ ОДНОГО стратегического бомбера. Вы можете себе вообразить: с одной стороны больше сорока тысяч, а с другой - ни одного! Сказки про супербомбер ТБ-7 (Пе-8) которые распространяет английский провокатор Резун способны «возбудить» только тех кто вообще ничего на знает. Самолет был явно неудачный, а советская промышленность так и не смогла наладить производство качественного «пятого двигателя» для турбонадува. Всего было выпущено 78 штук и почти все погибли в авиакатастрофах из-за общей

ненадежности. Перед войной Сталин запретил выпускать этот металлолом. Германия выпустила около 1 тысячи двухвинтовых бомберов Не-177, но они были совершенно непригодны для боевых действий и в основном использовались как транспортные самолеты. Кто-то может указать что английский «Ланкастер» был устаревшим аппаратом. Может быть и так. Но давайте будем помнить, что для того чтобы добраться до бакинской нефти (82% советской добычи) Гитлеру пришлось захватывать Украину и пытаться захватить Кавказ, что во-первых не удалось, а во-вторых обошлось в миллионы жизней. Англичане же просто могли поднять 300-400 бомберов с баз в северном Ираке и за пару часов превратить бакинские нефтяные поля в лунный пейзаж. И Сталин это знал! Ну может потеряли бы пару десятков летчиков - СССР ведь тоже не имел перехватчика! Вполне предопределен и окончательный итог: американцы, воюя в Европе, Африке, Атлантике, Тихом Океане и Юго-Восточной Азии, имея весьма слабую сухопутную армию, смешные танки и очень ограниченную артиллерию, потеряли на всех фронтах 340 000 человек - примерно 3% от числа мобилизованных, что более чем в 100 (!) раз меньше потерь СССР и Германии. Американцы - единственные победители в войне. Они и только они ее выиграли. Американцы за всю войну потеряли меньше чем русские и немцы теряли в крупных сражениях, учитывая что таких «крупных сражений» было очень и очень много. Вот что такое американская «анаконда» и буржуазная доктрина Дуэ. Единственным узким местом Мировой войны была Япония. На нее нельзя было никого «натравить», притом что она сама вела бессмысленную войну в Китае. У нее был флот гораздо сильнее германского, вот почему японский вопрос американцам пришлось решать самостоятельно. Они его решили, заодно захватив Тихий и Индийский океаны.

5.

Как мы знаем, по амбициозно-хищному плану «Барбаросса» Гитлер планировал захватить территорию до линии «Волга-Северная Двина», или «Астрахань-Архангельск». Т.е. 18% территории СССР. Сталин хотел захватить Восточную и Центральную Европу, т.е. территорию в 1,5 млн. кв.км. Америка, еще не вступив в войну, имела полный контроль над всем Западным полушарием, т.е. над половиной планеты, а Англия располагала цепью Морских баз во всех морях. Англия и Америка (которые якобы ни к чему не готовились) располагали гигантским морским и воздушным флотом, значительно превосходящим любую возможную комбинацию противников. Вот почему СССР потеряв в «беспредельной» войне от 20 до 30 млн.

человек (как всегда точность подсчета просто поразительна) ничего не получил. Он не захватил хотя бы часть мирового океана. Более того, он даже не вышел к Мировому Океану, как и до 1941 оставшись в своих сухопутных границах. Конечно, факт победы СССР над Германией не вызывает никаких сомнений, но разве ради этого затевалась Мировая Война? Ведь СССР вступил в нее только через 2 года. Сделали ли советские дубы в погонах хоть какие-то выводы из так бездарно проигранной войны? Как говорят в армии: «никак нет».

Профессор, капитан 1 ранга В.Д.Доценко в своем предисловии к книге адмирала Мэхена пишет:

«С середины 50-х гг. в Академии изучали опыт только Второй мировой и Великой Отечественной войн. Сложилась весьма парадоксальная ситуация: несколько поколений флотских офицеров, получивших высшее военное образование, не имели представления о существовании трудов выдающихся теоретиков П. Госта, Дж. Клерка, И.Г. Кинсбергена, П.Я. Гамалеи, К. Клаузевица, А. Мэхэна, Ф. Коломба, Г. Мольтке, Г.А. Леера, Н.П. Михневича, С.О. Макарова, А.А. Свечина, Н.Л. Кладо, М. А. Петрова, Б.Б. Жерве и других. Это был серьезный пробел в высшем военно-морском образовании. :: В 70-е гг. XX в. в преподавании истории военно-морского искусства наметилась негативная тенденция: из опыта боевых действий советского Военно-Морского Флота стали извлекать только положительные уроки, приводившие к победам. Такой подход противоречил методологии истории военно-морского искусства, главным принципом которой является критический анализ и побед, и поражений. При этом объективность должна быть важнейшим принципом исследователя.

Чудненько! Я правда, не совсем понимаю, о каких «победах» советского флота идет речь, но цитата весьма показательна. Про доктрины адмирала Мэхена и генерала Дуэ я узнал в конце 80-ых годов в публикациях довольно одиозных изданий - «Военно-исторического журнала» и «Зарубежного военного обозрения» (я говорил «оборзения») и тут же стал их сторонником, благо Фолклендская война была еще в памяти, а американо-иракская только усилила мою убежденность. Я так же понял, что сухопутная война в принципе предполагает большие потери. СССР затыкал дыры пехотой. Ей же «пробивал» эшелонированную оборону немцев. Как говорил величайший советский стратег - Жуков - своим подчиненным: «Я дам вам пехоты сколько хотите. После войны бабы еще нарожают! Только не давайте немцам

покоя!». Нет ничего удивительного и в том, что советская военная мысль никак не изменилась с 1945 года, чему доказательство - войны в Афганистане и Чечне. Паша Грачев в 1995 бросал танковые колонны в Грозный с тем же азартом как Жора Жуков в 1945-ом в Берлин. Разница была только в масштабах и потерях. В 1945 в Берлине сожгли примерно тысячу танков, в 1995-ом в Грозном - около сотни. Американцы, наоборот, прокладывали себе путь авиацией, а потом ехали на джипах и задавали себе вопрос: «а где же немцы?» В заключении хочу привести кусок из своей книги «Начала Интеллектуал-Социализма» (написана в 1990-95 гг.)

«Цели американцев здесь были куда более глобальными. \...\ они конечно же понимали, что контроль над миром заключается не в контроле над Балканами, или участком между Вислой и Одером, и даже не над Босфором с Дарданеллой. Их, наверное, даже мало интересовало - возьмут или не возьмут немцы Москву, или кто победит под Сталинградом или Курском. Поэтому, пока волк дрался с медведем, американцы строили клетку вокруг арены, чтоб не дать победителю наброситься на новую жертву. Когда же медведь переломил хребет волку, пути ему дальше не было - клетку охраняла стража с атомными бомбами».

Литература:

1.А. Мэхэн <"Влияние морской силы на историю. 1660 - 1783

2.A. MAHAN. THE INTEREST OF AMERICA IN SEA POWER, PRESENT AND FUTURE

M.A. de Budyon

НЕФТЬ В ОБМЕН НА ЖИЗНЬ

(Декабрь 2006)

Я телевизор включаю редко, но как включу, всегда попадаю на что-то интересное. Или может там всегда передают интересное, а я редко включаю? Вот и вчера – бац! – попал на новости, а там Путен Первый раздувает щечки вместе с Грызловым. Главный лейтмотивчег: «Экстремизму не должно быть никакого места на политической сцене России. Никакого. Иначе мы просто не сохраним единства нашего государства».

Нет, нельзя сказать что эта фраза глупая, в общем случае Путин прав – для сохранения стабильности РФ как многонационального государства, нужно давить любой национальный экстремизм. При всем своем неуважении к этому подполковнику, я почему-то уверен, что если бы у него под рукой была бы некая «красная кнопочка» нажав на которую можно было бы в момент превратить все эти «гордые отсталые народы» в соответствующее количество удобрений, он бы ее незамедлительно нажал. Но вся фишка в том, что кнопочки-то у него и нет! И давить экстремизм он тоже не может. Даже если захочет. Потому что если вы хотите что-то давить, вам надо на что-то опереться. Вы не можете давить «из невесомости». А на кого ему опереться? На русских? Тогда

придется раскрутить русский экстремизм, это недопустимо ввиду большой численности выборки и слабо прогнозируемых последствий раскрутки. Поэтому Путин, видимо, пойдет по старой брежневской методе. Ведь как всё было при Лёне? Национализм в республиках цвел самым пышным цветом. Кто бывал, тот знает. Но – без всяких «внешних эффектов». Всё маскировалось «национальными традициями», «культурными особенностями» и т. п. Впрочем, были и те, кто сильно выпендривались. В основном прибалты, западные украинцы, кавказцы и крымские татары. Вот их и определяли в пермские и мордовские лагеря, причем часто на длительные срока – 7-15 лет. Это назвалось «давить антисоветские элементы». Сколько их было? Максимум пара сотен. Жиреть национальные элиты могут и без экстремизма. Зачем, например Дагестану независимость? Разве германцы требовали от разлагающегося Рима независимости? Они требовали денег и территорий. Разве «латентные националисты» в кавказских и азиатских республиках при СССР требовали от центра независимость? Они требовали денег, а потом поднимали тосты «за вечную братскую и нерушимую дружбу». Но и «римский» и «советский» варианты неизбежно привели к закономерному результату: окраины, окрепнув, захотели быть полностью самостоятельными. Такова судьба всех без исключения многонациональных империй. И Путин в отличие даже от Брежнева, не может сажать в концлагеря за убеждения, пусть и демонстративно выражаемые. Поэтому термин «давить экстремизм» не следует понимать в неком «физическом» варианте. Давить можно по-разному. Например, можно закармливать. Инвестициями, должностями для нацменов, налоговыми льготами для автономий, созданием оффшорных зон и т.п. Думается, именно этот путь и будет выбран, тем более что во времена заката

многонациональных империй в их силовых структурах начинает сильно доминировать инородный элемент. Гиббон во II томе описывает почти аналогичный случай в позднем Риме: *«система варварского наемничества, применявшаяся в Римской империи после того как погибло и исчезло его собственное древнеримское*

военное дело, привело к переселению народов». А потом народ удивляется, что менты подходят к чуркам и разговаривают с ними «на их языке». Вот вам и база для «переселения народов».

У нас на Украине некоторые представители умственного слоя с экономической доминантой в мышлении, завистливо посматривают в сторону России, мол, вот повезло стране! Столько нефти! Столько газа! А мы по 130 баксов покупаем, а нефть по 70 за баррель и наверное скоро будем платить еще больше. А они просто качают и качают. Качают и качают. 24 часа в сутки. Год за годом. Но я всегда смотрел на эти природные дары несколько по-другому и сейчас я не могу сказать – так ли уж однозначно хорошо когда в стране много ресурсов? Смотрите сами. К началу 70-ых годов СССР полный экономический банкрот. Он полностью просвистел вторую промышленную революцию, массовое внедрение АСУ, а по количеству промышленных роботов уступал даже такой «офигенно развитой стране» как Испания. А такой развитой как Япония почти в 100 (!) раз. «Вы отстали навсегда» - так, кажется, сказал какой-то амовский ученый. Дефицит и очереди. В Москву ездят за дерьмовой колбасой, даже выражение появляется «колбасные поезда». Хлеб и прочую жратву закупают по всему миру в неприличных количествах. Тем более для страны считающей себя сверхдержавой. Пустые магазины завешаны плакатами (!) с изображением жратвы. Но тут фартануло. В 1972 году, когда в

СССР была сильнейшая засуха, на Западе разразился нефтяной кризис. Цены выросли в несколько раз и в СССР потоком пошли нефтедоллары. Ударным темпом строится нефтепровод из Западной Сибири в Европу. Американцы мешают этому как могут, но им удается только задержать строительство первой очереди и сорвать строительство второй.

Нефтяной бум фатальные последствия:

1. Экономика СССР становилась все более и более зависимой от потока нефтедолларов. Уже к концу 70-ых годов весь бюджет строился исходя из прогнозируемых нефтяных поступлений.
2. Через цены на нефть экономика СССР оказывалась управляемой. Отсюда пошло выражение «подсесть на нефтедолларовую иглу».
3. Курс на закупку на западе многих высокотехнологичных устройств на корню убивал целые отрасли промышленности причем самой передовой (электронику, машиностроение для легкой и пищевой промышленности, точное станкостроение, производство компьютеров, приборостроение и т.п.) И действительно, зачем что-то там разрабатывать, если можно просто дать доллары и купить? Результат? Доля СССР на рынке высоких технологий была в 1985 году 7%, сейчас у РФ – менее 1%.

В 1985 году, как только Горби заикнулся об удвоении ВВП, амы обвалили цены на нефть, иногда они падали до 9 (!) долл.\баррель и очень быстро советская экономика пошла в разнос, а на лондонских

аукционах драгметаллов появились слитки не только с советскими гербами, но и с царскими орлами. Т.е. выгребали последнее. Уверен, что если бы не скачок цен на нефть в начале 70-ых, то с полок магазинов все исчезло бы не в 1990-ом, а каком-нибудь 1977-ом, когда Брежнев заявил что «построен развитой социлизм» и что в СССР возникла новая общность людей - «советский народ». Или потребовалось бы круто закрутить гайки, ввести нормированное распределение всего, включая мыло и хлеб, что, как вы сами понимаете, популярности режима никак бы не способствовало. В общем, нефть продлила агонию коммунистического режима на 10-12 лет.

Но теперь положение резко ухудшилось. Почему? Да потому что нефть сильно подорожала. Денег стало гораздо больше чем при совке.

Поэтому сейчас в структуре ВВП России 82% составляет природная рента (при СССР – 33%), 12% амортизация мощностей доставшихся от СССР и только 6% на непосредственно произведенный продукт. Тут до Кувейта (у него тоже много нефти) совсем недалеко, там рента составляет 95%, а все остальное – 5%. Но в Кувейте кроме нефти и песка ничего нет, а песок никому и даром не нужен. Напомню, что природная рента — это стоимость сырья минус себестоимость его добычи и прибыли «добытчиков».

Т.е. никакого роста ВВП в обычном смысле слова нет, тем более его удвоения.100 – 6 = 94% ВВП – это бабло украденное у ваших потомков, основа всей «виртуальной» экономики. Это энергия, на которой строится Putin`s paradise, с его «национальными

программами» и безумными дотациями цветным регионам. Т.е. та самая политика «закармливания». Это энергия отобранная у арийского будущего чтобы кормить цветных в настоящем. Прикиньте, что бы произошло, если бы бюджет сократился на 94 %? Или хотя бы наполовину? Сколько народа резко поменяло бы свое мышление, причем явно не в сторону «либеразма», «пацифизма» и «национальной терпимости». И хватило бы бабла чтобы цветных кормить? А голодный человек лучше соображает, его мышление становится неизбыточным, в нем начинает доминировать биология, а не общечеловеческая белиберда. Согласно теории Дарвина и теории катастроф, эволюционные скачки возникают при неожиданном изменении условий, причем часто мгновенно. И пока условия не изменятся, нечего ребята ловить. Но они могут измениться. Неожиданно и мгновенно.

На следующий год в бюджет забита цена на нефть 61 долл, но думается она будет гораздо больше, учитывая ту безвыходную ситуацию в которой оказался Мировой Дегенерат в по отношению к Ираку, Ирану, а также явно независимый курс Венесуэлы.

ПОЗОЛОЧЕННЫЙ ГЕНСЕК

(К столетию со дня рождения Л.И. Брежнева)

(Ноябрь 2006)

Сейчас уже осталось мало людей реально помнящих сталинское время, да и те кто помнят хрущевское слабо контактируют с наиболее политически активной частью молодежи. А вот брежневское помнят многие, при этом объективное и достоверное описание его - исключительно сложно. Я до сих пор не видел ни одной стоящей работы, за которую хотя бы три с плюсом можно было поставить.

У меня неоднократно созревали планы таковую написать, но тут важен сам подход к теме, наверное, всё же следует анализировать её через психологическое ощущение себя в ней одного, отдельно взятого человека.

При Брежневе возникла довольно-таки парадоксальная система, а бы даже сказал «антисистема», «антигосударство». В этом – трудность описания. С одной стороны, люди «в этой стране», если брать не отдельные группы, а вообще всех, никогда так хорошо и спокойно не жили. Ну и действительно, где и когда жилье строили миллиардами квадратных метров и бесплатно раздавали толпе? Где и когда была реально бесплатная (и качественная) медицина и образование? Где и когда были бесплатными все спортивные секции? Где и когда можно было за копейки объехать самую большую страну в мире? Где и когда за копейки, а то и даром, можно было отдохнуть в санатории или доме отдыха? Т.е. если это был и не коммунизм, который невозможен даже теоретически, то нечто очень близкое.

С другой стороны, режим ненавидело какое-то неподдающееся учету число народа. Даже притом, что многие ненавидят современные режимы в России или на Украине,

до той, «совковой» ненависти им очень и очень далеко. Я даже рискну предположить, что число ненавидящих увеличивалось из года в год. Только этим можно объяснить совершенно спокойный его распад. И я сейчас очень редко слышу такие гадости про Украину или Россию, которые я слышал про СССР практически ежедневно. Какой-нибудь демо-шизо-урод воспринимается сейчас как карикатурный персонаж, но таких уродов я при Брежневе встречал пачками.

Почему так было? Большой вопрос. Но я на него попытаюсь в общих чертах ответить. Коммунисты строили «общество будущего», но про базовые вещи, известные еще древним, забыли. Забыли они про гениальный лозунг - «Хлеба и Зрелищ!». А это – основа! В переводе на современный язык, хлеб – это жратва или энергия, а зрелища – это информация во всех смыслах этого слова. Так вот, с «хлебом» в совке был напряг. Большой-большой напряг. Про то, как доставались элементарные продукты, вроде мяса или шампанского к Новому Году, можно приключенческие книги писать. Про очереди абсолютно за всем – тоже. Ну а про то что джинсы стоимостью 5 долларов, в совке считались предметом роскоши и статусной(!) вещью, уже рассказано бесчисленное количество раз и без меня. Мне брежневское время как раз и запомнилось как необычайно скучное. Замкнутая система. Информации нет, выехать за пределы системы вы не можете (если вы не представитель самого культурного и пострадавшего народа), с жратвой (энергией) проблемы. Вот и пошла энтропия вверх, в полном соответствии со Вторым Законом. А поскольку карательные органы работали хорошо и вероятность бунта была исключена, то всё выливалось в тупую ненависть, тотальное пьянство (пик потребления водки – 1977г. – не преодолен до сих пор) и в масштабное предательство. Вспомним, как летчик Беленко угнал новейший перехватчик в Японию; вспомним, как второй секретарь ООН Шевченко годами сливал все внешнеполитические секреты, пока сам не «слился» в Америку; вспомним, как ведущие инженеры мирового класса, вроде А. Толкачева, за копейки сдавали продукты разработок сверхсекретных НИИ, как начальники резидентур сдавали эти самые резидентуры в полном составе (Гордиевский), как военные, за видик стоимостью 150-200 долл., сливали что угодно и кому угодно. Можете их осуждать и ненавидеть. У меня - не получается. Я бы сам в 10 лет за футболку «Ювентуса» слил бы любою гостайну, если бы её знал, а за культовый немецкий приемник «Грюндиг Сателлит» или «Грюндиг Оушен Бой», вообще сдал бы эту страну «оптом и в розницу». Ну или за такой велик как у меня сейчас. Я таких даже во сне не видел. Но секретов я не знал и продать ничего не мог. Поэтому мне оставалось тупо

ненавидеть систему, как это делали десятки миллионов «соотечественников». Те, кто родился до 1975 года можете кидать в меня камнями, но сначала вспомните себя в эти годы, а те кто родился позже, на роль судей не принимаются. По понятным причинам.

Мотивация? *ЭТУ* страну *НИКТО* не считал своей. Предать ее было по понятиям и не в западло. И когда она валилась, *НИКТО*, ни один коммунист, ни один военный и ни один «мусор», не стал на её защиту. Про «честных граждан» я вообще молчу. Вот что такое «антигосударство». Вот что такое забыть про великий лозунг «Хлеба и Зрелищ!» А было бы в «совке» снабжение как сейчас, был бы в нём хотя бы минимальный информационный канал, стоял бы он и сейчас. Даже если бы в нем не было ни бесплатных хат, ни бесплатных санаториев.

Поэтому мне смешны «любители СССР» родившиеся после 1985 года. Как сказала одна девица на популярном форуме, если бы их (малолетних любителей) собрать вместе, кинуть бы на месяц в совок, а потому вернуть обратно, то они долго смотрели бы по сторонам, а потом спросили бы, как тот поросенок: «а что это было, Пух?» Именно на таких рассчитаны сказки про «сломанный меч империи», про «термоядерное турбореактивное православие», и про «космолеты-невидимки» с намазанным на них ликом Сергия Радонежского.

Да, сейчас хреновое время. Но то было неизмеримо хреновее. Да, сейчас нет бесплатных хат и медицины, но есть хлеб и зрелища, есть энергия и информация, а остальное уже от нас зависит.

M. A. de Budyon

«ХАОС КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТ»

(АПРЕЛЬ 2007)

Мне часто задают вопросы типа: «вот ты, правый, а выступаешь за леваков из РАФ», или «а почему ты против Пиночета который боролся с коммунистами?» или «почему ты за негров и арабов беспредельничающих во Франции?» или замечают что «твои политические убеждения какой-то винегрет» Народ почему-то не понимает того, что в общем-то лежит на поверхности. Поэтому я решил разъяснить схемы своего политического мышления, тем более что они очень просты. Надо просто уловить принцип.

Итак, любое явления я рассматриваю со всех сторон, причем меня интересует не форма, а содержание. Применяется кибернетический метод, согласно которому объект рассматривается как черный ящик, а изучается лишь его внешние реакции. Т. е. кибернетика задает вопрос: «что устройство делает?», а не «что внутри устройства?» или « как оно выглядит?». Если у вас дома стоит плазменный телевизор, который исправно работает, вас ведь не сильно интересует что там внутри. Так вот для меня главное - действие в конкретный момент времени.

Рассмотрим примеры:

Франция. В 2002 году там проходили выборы. Умеренно правый кандидат Ж-М. Ле Пен набирает 18% голосов. Он выступает за ограничение иммиграции. Даже не за запрет, а просто за ограничение. Ширак набирает 33%. Это в первом туре. А во втором Ле Пен набирает 20% (т.е. практически столько сколько в первом), а Ширак 79%. Нехило!? Французский народ сделал свой выбор, так почему я должен выражать ему сочувствие, когда негры с арабами сжигают автостоянки и громят магазины? Французы сами проголосовали за свое будущее, а я демократ, но не мазохист. Сейчас, даже после погромов 2005-2006 года, рейтинг правых партий во Франции исчисляется несколькими процентами. Очевидно, что народ еще не созрел для правильного выбора и в этом ему может помочь только цветной террор. Как сказал какой-то знаменитый эсер: «террор заставляет людей

политически мыслить». Не могут же все французы быть дегенератами? И никаких альтернативных путей я не вижу, да и нет этих путей.

Но Франция – это мелочь. Конечно, самым оптимальным вариантом была бы полная дестабилизация Соединенных Штатов, этой цитадели мировой дегенерации. Причем дестабилизация на всех уровнях. Вот почему я всегда на стороне любого врага Америки, как внешнего, так и внутреннего. Я и за Уго Чавеса который грозится наводнить Штаты дешевым кокаином, и за негров-мусульман, и за безбашенных латинос в самих США, и за Кастро, и за Неджада, ну в общем вы поняли. А кто они там по политубеждениям, меня вообще не интересует. Для меня они - черные ящики которые выполняют функцию. Нужную или ненужную. В данном случае – нужную. И не надо мне тереть басни для глупых гоев про «куклуксклан», «дэвида дюка», «арийских христиан штата Алабама» и т.п. Так и хочется спеть «послушай м-м, м-м, послушай джага-джага….» Насколько я помню, в 2000 году 50% американцев голосовало за ортодоксального хасида Алика Гора и его зама Хайма Либермана, а остальные 50% за Джорджа Буша младшего, у которого на морде буквально читается слово «олигофрен». Какой нафиг куклуксклан? Вы что, с ума сошли? Вы посмотрите на фотки этих «наци-американосов» на их «правых сайтах». Какие-то лохматые ублюдки с кольцами в сиськах и пупках и свастиками на задницах. Ну и бесконечные рассуждения на темы ZOG`а и нашествия цветных. Сколько ККК или другие правые имеют своих людей в конгрессе? Или в палате представителей? Или среди губернаторов? Или среди шерифов? Почему не имеют? Да потому что они никому не нужны! Буш и Клинтон устраивают современного американца гораздо больше. Они гарантируют зарплаты и жратву, а за это «белый арийский американец» продаст даже то немногое что у него есть. А вот если жратва и заплаты исчезнут, то народ начнет думать. Арийцы умные, чего-нибудь да придумают, в Америке помимо всего прочего 110 млн. стволов на руках. И тем более не надо рассказывать страшные истории о том, что дестабилизация Америки нарушит «мировой баланс» не в пользу белых. А щас он очень сильно в пользу в пользу белых! Или кто-то считает, что в Ираке Штаты выступают бастионом белой расы? Или они таковыми были в Югославии? Воистину, если Бог хочет убить, то он сначала лишает мозгов.

Или возьмем мелкий пример - Чили. Я задаю вопрос: что лучше - стабильное проамериканское Чили или анархокоммунистическое антиамериканское? И какое имеет значение, что кровавый карлик Пиночет переиздавал «Майн Кампф» и «Протоколы Сионских Мудрецов», если Штатам в Чили принадлежало абсолютно всё. Если надо будет, этот «Майн Кампф» и в России миллионами издавать начнут.

Или совсем мелкий - Венгрия. Проамериканское государство, страна НАТО. Чем плохо, если леваки там устоят тотальную дестабилизацию? Разнесут там все к чертовой матери. Ослабят Евросоюз. Заодно и себя обесценят, даже если и ненадолго захватят власть. Как в 1919-ом. Зачем нам стабильная американская Венгрия, ведь куда удобнее нестабильная антиамериканская. Так что в Венгрии я тоже за любой деструктивный элемент.

И так далее. Я за ИРА в Ольстере, за басков, за каталонцев, за корсиканских националистов и т.п. Желательная цель – тотальная дестабилизация отдельных

европейских стран и Евросоюза в целом. Я за Иран, за Уго Чавеса и за исламских экстремистов в Ираке, так как желательна полная дестабилизация нефтяного рынка. Пока в Европе и в Америке достаточное энергетическое обеспечение, там ничего путного не будет. Кроме монотонной деградации.

Но при этом я и границы знаю. Например, во время «оранж революшн ин Юкрэйн» в 2004 году, я повел себя как явная контра. И хотя мой личный рейтинг Кучмы был нулевым, если бы он разогнал майдаунов по образцу Китая-1989, он бы вырос в моих глазах до внушительного авторитета. Правда, здесь, наверное, более уместно не слово «разогнал», а слово «размазал». Почему? Да потому что дестабилизация на Украине лично меня не устраивала, должны же быть в Европе островки стабильности? Именно по этой же причине я всегда поддерживал все действия Лукашенко против оппозиции. Любые действия. Т.е. революция - это крайнее средство, которое часто оказывается единственным и необходимым. Почему я за Разина, Пугачева, Болотникова, Булавина, Кармелюка, Железняка, Гонту и пр.? Да потому что я против дворянско-монархическо-клерикального гадюшника и никаких других средств избавиться от него, кроме самых радикальных, не вижу. Но я также понимаю, что революция не может быть бесконечной. В своем развитии она проходит несколько этапов, в частности этап, когда тенденция к упорядочиванию начинает доминировать, как вполне естественная. Был ли Гитлер революционером? Был. В 1919-23 гг. А потом быть им перестал. А в 1933 так вообще стал «котнрой». Был ли Ленин революционером? Был. До введения НЭПа. А потом перестал. Был ли Сталин? Да, а потом перестал. А после смерти «Ильича» стал контрой. Был ли Наполеон? Еще каким! А потом перестал. А потом вообще объявил себя Императором. Так что, всему свое время. И те кто этого не видят, кончают плохо. Гитлер, когда пришел к власти, объявил, что революция закончилась. Но Рэм со своими «мальчиками», Штрассеры и компания, этого не поняли. Вот почему их пришлось ликвидировать. Нахт ден ланген Мессер. Троцкий не понял что революция достигла своих целей и давно завершилась, поэтому получил ледорубом по голове, а его сторонников перестреляли еще раньше. Робеспьер, Кутон, Сен-Жюст и прочие радикальные якобинцы тоже этого не поняли, поэтому получили гильотиной по голове. Это тоже закономерно. Матеотти не понял что «поход на Рим» закончен и его тоже пришлось ликвидировать.

Относительно гипотетической революции в России – вопрос сложный. Нет, никто не спорит что она в принципе необходима, если ее, конечно, правильно направить,

но вся фишка в том, что правильно направить ее вряд ли получится. Дело в том, что уровень системной организации русского народа предельно низкий, он на много порядков уступает и кавказцам, и азиатам, а про евреев так я вообще молчу. Вот они-то и поимеют с нее главную пользу, точно как это было в 1917 и 1985-91 гг. Т.е. я вроде как «за», но при этом шансов на то что она «разрулится» хоть в какой-то степени положительно для русского народа, почти нет. А цветные, если это нужно будет, быстро станут «православными», «имперцами», «возрождателями былой мощи», «нацистами», «арийцами», «язычниками» и пр., а их организация отодвинет русских в лучшем случае на вторые роли. Да и вообще будет терпеть только тех, кто будет им абсолютно лоялен. Не верите? Тогда вспомните, что евреи после коммунистической революции 1917-го возглавили Топ-10 революционеров, а после капиталистической революции 1991-го – Топ-10 олигархов. Так неужели вы думаете что они не смогут руководить «русским арийским н-с движением» которое, кстати, могут сами же и создать, дабы его не создал какой-нибудь «иван» не до конца забывший родство. Вон, Жирик, в 1993-ем пару ключевых слов произнес, и на тебе, первое место на выборах! А ведь рожа у него типично «мадагаскарская». Русские могут что-то поиметь от революции, только если повысят уровень своей системности. Должен сказать, что подвижки в этом процессе есть, по крайней мере в последние лет 5-6 они явно наметились. Но это отнюдь не произошло «просто так», а было вызвано цветным террором.

Выводы: Фраза «бытие определяет сознание» - совершенно бессмысленна, ибо не дает ответа на вопрос: «а как именно оно его определяет?» В сытых стабильных странах с исключительно утилитарными ценностями правильное сознание может сформировать только *битиё*. Иначе народ начинает искать счастье в несчастье. Посмотрите при каких условиях к власти приходили Ленин, Гитлер, Хорти, Муссолини, Наполеон или Робеспьер. Надеяться на то что в Европе или Америке к власти придут правые или вообще позитивные – значит жить в миру собственных иллюзий необеспеченных ничем. Только самые умные белые могут совершать какие-то действия «просто так», все остальные будут реагировать в зависимости от ситуации. Если вы хотите чтобы что-то произошло нужно создать условия. Пока условий нет, бессмысленно даже о чем-то говорить. Моя общая политическая схема такова: в позитивных структурах поддерживается порядок, в негативных – все что работает на хаос, вне зависимости от своего внутреннего содержания. А «идеология хаоса» вторична сама по себе, ибо хаос - это разрушение, обесценивание. В этом его функция и нет никакой разницы кто конкретно эту функцию реализует. Само же

разрушение является положительным и отрицательным в зависимости от места (или системы) где оно реализуется.

M.A. de Budyon

ОЛИМПИАДЫ МОЕЙ ЖИЗНИ

(Июль 2007)

В моей жизни было несколько олимпиад что я запомнил. Первая которую помню – зимняя в американском городе Лейк-Плесид в феврале 1980-го. Тогда я, собственно, и узнал что такое Олимпиада. Запомнилась же она финалом хоккейного турнира, когда СССР проиграл американцам, а комментатор Озеров вошел в историю своим бессметным криком «Гол! Х..! Штанга!». Потом исчез на полгода. Ходили слухи, что его расстреляли через 15 минут после окончания матча, поэтому когда он вновь появился, все были жутко удивлены.

Затем была летняя – в Москве. Я очень хотел на ней побывать, но тогда, в 8 лет я еще толком не понимал в какой великой стране я живу, а потому мои незамутненные детские надежды оказались несбыточной иллюзией. Советский человек выглядел примитивным и неполноценным существом даже в сравнении с неграми, арабами и азиатами, никакой «комос», «балет» и «металлический водород» никому замылить глаза не могли, все было слишком очевидно, поэтому показывать его жизнерадостным цветным братьям с долларами в карманах было нельзя. Белые капиталистические страны во главе с США эти игры бойкотировали. В Политбюро наверное прыгали от радости. Поэтому «во избежание» были приняты следующие меры:

1. Все московские дети принудительно отправлены в лагеря. И не на 30 дней, а на 45. 2 смены по 45 дней
2. Взрослые принудительно отправлены в отпуска, для чего было остановлено всё что вообще можно было остановить.

3. Студенты-москвичи принудительно отправлены в колхозы и стройотряды. Немосквичи – разосланы по своим зажопинскам и крыжополям.
4. Асоциальный элемент – алкаши, проститутки, условно-осужденные, и т.п. высланы на 101-км.
5. На вьездах-выездах из города установлены блокпосты.

Мне вот интересно, допустят ли народ-богоносец к массовому посещению игр в Сочи?

Запомнились куплеты, которые у нас знал каждый ребенок. Пелись на мотив хита-1980 песни немецко-фашистской группы «Чингиз-Хан» - «Москау, Москау».

Москау, Москау,

Забросаем бомбами

Будет вам Олимпиада

Оха-ха-ха-ха!!

И что- то типа

На развалинах Кремля

Мы построем лагеря

Будет вам Олимпиада

Оха-ха-ха-ха!!

Запомнилось закрытие. Надувной «медвед», который разорвался на куски в верхних слоях атмосферы над аэропортом Внуково. Рыдающие негры под песню Добронравова-Пахмутовой.

Зимняя олимпиада в Сараево в 1984 запомнилась тем, что в самом ее разгаре умер Андропов, и пока страна была «в глубоком трауре», не показывали хоккей. Помню возмущение строителей коммунизма: «нашел сука п....р когда подыхать!». Конечно, лучше бы было чтоб о смерти объявили после Олимпиады. А труп можно было бы заморозить – пустяковое дело! Помню первую речь Черненко и «закадровый» голос еврея-соседа: «а шо, этого поца выбрали?»

Летнюю Олимпиаду в Лос-Анджелесе бойкотировал СССР и его сателлиты. Поэтому игры получили у нас официальное название «Игры Лжи», и в отношении них сохранялась полная информационная блокада. А вот югославы и румыны «положили болт» на СССР и погнали в Калифорнию. Вообще, Югославия все 70 лет своего существования лизала английские, французские и американские анусы. Поэтому местные «поцтреоты» считающие всяких там сербов чуть ли не союзниками России, мне просто смешны и котируются у меня по критерию «ниже плинтуса». Это в каком это году сербы были союзниками России? Учите матчасть ребятишки! Американские бомбардировки 1999 года были весьма символичны: кому лизали – от тех и огребли. А американского румына Чаушеску шлепнули в 1989 году. Классическая операция ЦРУ.

Олимпиада в Ю-Корее в 1988 году запомнилась победой сб. СССР по футболу, а Олимпиада в Барселоне – дуэтом умирающего солиста группы «Квин» и знойной каталонки Монтсеррат Кабалье.

Больше ничего не запомнилось….

M.A. de Budyon

ВАЛЬДЕМАР ПУТЛЕР

(сентябрь-октябрь 2007)

1924 год. Адольф Гитлер сидит в тюрьме Ландсберг. Режим отсидки – вполне либеральный. Гитлеру таскают жратву с «воли», его посещают друзья и знакомые, ему носят книги, ему даже приносят печатную машинку на которой сокамерник - Рудольф Гесс - увековечивает мысли будущего Фюрера. Положение Германии хреновое, но не безнадежное. Германия сохранила научный, военный и промышленный потенциал, она сохранила кадры, а они, как известно, решают всё. Гитлер рассуждает о многом, но в конце говорит о главном: для того чтобы немецкая нация полноценно развивалась, ей нужна территория. Большая. 500 тыс. кв. км. современной Германии никак не подходят. Там и так 70 миллионов немцев ходят у друг друга на голове, а он хочет чтобы в каждой семье было по 3-4-5 детей, и вообще ему нужно 500-600 миллионов чистокровных немцев-арийцев! Где их расселять? Колонии – не подходят, у Германии их забрали. Да и не интересуют его колонии. Нужны сопредельные территории. Но какие? На севере - море. На юге – горы и тоже море. На западе – Франция, ее можно захватить, но сколько той Франции? За пару дней можно на авто всю объехать. Остается Восток, куда можно расширяться неограниченно. На тысячи километров. Поэтому формулируется первая мысль:

«Nicht West- und nicht Ostorientierung darf das künftige Ziel unserer Außenpolitik sein, sondern Ostpolitik im Sinne der Erwerbung der notwendigen Scholle für unser deutsches Volk.

«Не западная или восточная ориентация должна быть будущей целью нашей иностранной политики, но восточная политика в смысле приобретения новых земель (дословно - «глыб») для нашего немецкого народа»

Но чтоб урезонить возможные возражения Гитлер в начале поясняет:

"Wir stoppen den ewigen Germanenzug nach dem Süden und Westen Europas und weisen den Blick nach dem Land im Osten. Wir schließen endlich ab die Kolonial- und Handelspolitik der Vorkriegszeit und gehen über zur Bodenpolitik der Zukunft".

«Мы останавливаем вечное германское движение на Юг и на Запад Европы и указываем нашему взору на землю на Востоке. Мы порываем с довоенной колониальной и торговой политикой и переходим к политике почвы в будущем».

А какая там у нас на Востоке страна? Правильно – Россия. Больше никаких нет. Правда она уже переименована в «Советскую Россию», а потом и в «Советский Союз», но это никого не интересует. Все всё понимают. Все до момента развала СССР так и будут называть ее Россией. Вот за счет неё и будем расширяться.

«Wollte man in Europa Grund und Boden dann konnte dies im großen und ganzen nur auf Kosten Rußlands geschehen, dann mußte sich das neue Reich wieder auf der Straße der einstigen Ordensritter in Marsch setzen, um mit dem deutschen Schwert dem deutschen Pflug die Scholle, der Nation aber das tägliche Brot zu gehen».

«Приняв решение раздобыть новую землю («землю и почву») в Европе, мы могли получить их в общем и целом только за счет России. В этом случае мы должны были, препоясавши чресла, двинуться по той же дороге, по которой некогда шли рыцари наших орденов. Немецкий меч должен был бы завоевать землю немецкому плугу и тем обеспечить хлеб насущный немецкой нации».

Но война с Россией – это, знаете ли, не война с Данией и Австрией в 1866-ом, и даже не война с Францией в 1870-ом. В «лоб» победить Россию

невозможно, он когда-то услышал эту мысль у Бисмарка которого вроде бы очень ценил. Да и повторяли ее потом многие. Россию нельзя победить числом, это он понял во время Мировой войны, но и победить военным умением тоже не представляется реальным. Масштаб страны – огромный, а мобилизационный потенциал значительно больше немецкого. Нужно что-то другое. Не может же страна быть принципиально непобедимой! Нужен метод по которому можно будет победить. Гитлер этот метод обдумывает, возможно не один, возможно его кто-то консультирует и вот уже мы читаем обоснование возможности победы:

"Denn die Organisation eines russischen Staatsgebildes war nicht das Ergebnis der staatspolitischen Fähigkeiten des Slawentums in Rußland, sondern vielmehr nur ein wundervolles Beispiel für die staatenbildende Wirksamkeit des germanischen Elementes in einer minderwertigen Rasse".

«Не государственные способности славянства в России дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия обязана была германским элементам - чудеснейший пример той эффективной государственной роли, которую способны играть германские элементы внутри неполноценной расы».

В общем понятно: слабые славяне были сильны потому что ими управляли сильные немцы. Впрочем, есть одна «неувязочка». В 1917 году в России почему-то произошла революция и позитивный «германский элемент» вместе с его «эффективной государственной ролью» был полностью и с большим энтузиазмом уничтожен. Сбежать удалось единицам. Как выяснилось позже, за него никто и не хотел воевать, количество монархистов в Белом движении было минимально, а среди лидеров (Деникин, Колчак, Врангель, и т.п.) их не было вообще. Да и «неполноценная раса» воевать за бывший режим не хотела, именно этим объясняется мизерное количество крестьян и рабочих среди белых. К красным народ шел. В том числе и из белых рядов. Одних только офицеров 70 тыс. перешло. А назовите-ка мне хотя бы одного более-менее известного красного перешедшего к белым. Сложно? Итогом революции стал захват, точнее – перехват власти евреями. Но об этом - чуть позже. Пока же просто констатируем: немецкий кагал сменился еврейским.

Ход мысли получает Гитлера следующее направление:

"Rußland von diesem germanischen Kern seiner oberen leitenden Schichten. Er kann heute als fast restlos ausgerottet und ausgelöscht angesehen werden. An seine Stelle ist der Jude getreten. So unmöich es dem Russen an sich ist, aus eigener Kraft das Joch der Juden abzuschßtteln, so unmöglich ist es dem Juden, das möchtige Reich auf die Dauer zu erhalten. Er selbst ist kein Element der Organisation, sondern ein Ferment der Dekomposition. Das Riesenreich im Osten ist reif zum Zusammenbruch".

«Россия жила за счет этого германского ядра в ее высших слоях населения. Сегодня это ядро истреблено полностью и до конца. Его место заняли евреи. Но как русские не могут своими собственными силами скинуть ярмо евреев, так и одни евреи не в силах надолго держать в своем подчинении это громадное государство. Они сами отнюдь не есть никакой элемент организации, а скорее фермент дезорганизации. Это гигантское восточное государство неизбежно обречено на разрушение".

Сейчас, когда мы знаем как закончилась Вторая Мировая война, эти пророчества фюрера читать может быть несколько странно, даже может показаться что он был не прав. На самом деле он ошибся совсем чуть-чуть. В четвертом знаке после запятой. Он оказался прав на 99,999% Правда, играл он на таком уровне, что это самое «чуть-чуть» обернулось для его Рейха поражением, оккупацией, разделением и пожизненным запретом иметь вооруженные силы. Он играл в игру в которой ошибаться было нельзя, даже в самой незначительной мелочи. Впрочем, вернемся в 1924 год. Почему Гитлер вдруг заговорил о «неполноценной расе» и имел ли он право так говорить? Как известно, со времен своего появления, славяне занимали самый большой ареал обитания в Европе. При этом славян постепенно «пожирали» другие народы, в основном германские. Исключение – южные славяне, которых в XIV захватили турки, правда, потом в ходе Австро-Турецких войн Сербия, Хорватия, Словения, и часть Боснии были перехвачены у турок Австрией, т.е. опять немцами. Еще раньше, в 1620 году, в начале Тридцатилетней войны,

Австрия захватила Чехию. Украинцы, белорусы и словаки входили в состав других стран и никогда не имели своей государственности. Два оставшихся независимых славянских государства – Россия и Польша – непрерывно воевали друг с другом. В 1761 году на российском престоле окончательно утверждаются немецкие феодальные кланы и уже в 1772 году мы получаем первый раздел славянской Польши. А потом - в 1793 и 1796 году - еще два. Предпоследнее независимое славянское государство ликвидировано тремя немецкими монархами. А последнее – Россия – управляется чистокровными немцами женатыми на немецких принцессах. Вот, собственно, и весь расклад. Да, чуть позже Россия отвоевывает у турков Болгарию, но на престоле там опять оказывается немец! Причем даже не «русский», а именно немецкий, из Германии. И на сербском престоле – тоже немец! В общем, куда не кинь – одни немцы. В это время рождается и растет Адольф Гитлер. Он - мальчик сообразительный, не какой-нибудь тупоголовок, он интересуется историей и политикой. У него - учитель-пангерманист, который наверняка рассказывает немецким детям о том какую страшную угрозу для 10 миллионов австрийских немцев могут нести 30 миллионов славян. Поэтому в 14 лет Гитлер уже имеет по «этому поводу» свое личное мнение.

"Der Russisch-Japanische Krieg sah mich schon wesentlich reifer, allein auch aufmerksamer. Ich hatte dort bereits aus mehr nationalen Gründen Partei ergriffen und mich damals beim Austrag unserer Meinung sofort auf die Seite der Japaner gestellt. Ich sah in einer Niederlage der Russen auch eine Niederlage des österreichischen Slawentums".

"Русско-японская война застала меня уже более зрелым человеком. За этими событиями я следил еще внимательнее. В этой войне я стал на определенную сторону и при том по соображениям национальным. В дискуссиях, связанных с русско-японской войной, я сразу стал на сторону японцев. В видел в поражении России также поражение австрийского славянства".

Поняли, да? «По национальным соображениям». Эту войну Россия проиграла, причем даже отдала Японии свои территории, чего не было, по-моему, со времен Петра I, отдавшего туркам Азов. Причем я уверен, что

поражение России стало для такого человека как Гитлер явной неожиданностью. Помню себя примерно в том же возрасте, когда я вдруг заметил что советско-афганская война идет уже дольше чем Вторая Мировая. Что-то здесь было «не то». Что-то не стыковалось. Так просто не должно быть! Не может «такая большая страна» проиграть «такой маленькой». Я знал что советская система гнилая по всем параметрам, но теперь я начал понимать масштаб этой самой «гнилости». Ведь несокрушимая сила советской армии была главным брэндом советской пропаганды. Да, у нас плохие автомобили и дефицит во всем, но зато армия – лучшая в мире! Теперь выяснялось что это, мягко скажем, не так. Чуть позже выяснилось что это совсем не так. Уверен, что неожиданное поражение России тоже сыграло роль в формировании представлений Гитлера о славянах. При этом Гитлер никогда не высказался плохо ни об одном «русском» царе. Здесь он был вполне в рамках своей схемы: виноваты не хорошие расово чистые немецкие цари, а слабоуправляемые «неполноценные» славяне.

Но Гитлер в 1904 и даже в 1914 году был человеком совсем зеленым. Он понимал что славянская система слабая, но в чем эта слабость - не понимал. Образования не хватало. Но были люди которые понимали. Бисмарк в 1884 году предупреждал, что победить Россию чисто военным путем невозможно, но её можно разгромить политически. Почему-то о «политическом разгроме» Англии, Франции, или Североамериканских Штатов он ничего не писал и, наверное, тоже неспроста. Про Бисмарка, про его мудрые советы, вспомнили уже осенью 1915 года, когда даже до самого тупого фельдфебеля дошло что Германия не вытянет войну на два фронта. Нужно кого-то поставить «в два огня», открыть второй фронт, причем на самом слабом участке.

В декабре 1915 года посол Германии в Данииии граф фон Брокдорф-Ранцау пишет

Аналитическую записку в Генштаб в которой констатирует: «Германии смертельно грозит русский колосс, кошмар полуазиатской империи московитов. У нас нет альтернативы попытке использовать революционеров, потому что на кону находится наше существование как великой державы». Его инициативу оценивает и Кайзер и канцлер Беттман-Гольвег. Графу дают «карт-бланш» и вот он уже лично связывается с Парвусом обговаривая возможность полной дестабилизации России, причем Парвус убеждает его

что это можно сделать довольно быстро. Парвус получает первые деньги. С тех пор одновременно тает надежда на разгром военный, но резко повышаются шансы разгрома политического.
Впрочем, не надо думать что революционеры были какими-то «германскими шпионами». Когда говорят что Ленин «немецкий шпион» - это чушь. Шпион – это человек который узнает государственные тайны и передает их своим хозяевам. Проще говоря: это «человек который шпионит». Но ни координатор Парвус, ни Ленин никаких гостайн не знали, не могли знать, да и вообще они жили по заграницам. Немцы видели в революционерах элемент дестабилизации системы и по возможности им помогали. Не более. Но царя свергли без революционеров. Этого не ожидал никто – ни немцы, ни сами революционеры. Система оказалась даже более гнилой чем предполагали. Отречение царя было чем-то похоже на отставку Горбачева, Российская Империя, как и потом Советский Союз, исчерпала себя как государство. Но отречения было мало, фронт-то стоял, хотя война становилась все менее и менее популярной, теперь, после отречения, было вообще не понятно ради чего она ведется. Но Временное Правительство полностью «завязанное» на Англию и Францию тут же выдвинуло лозунг «войны до победного конца». Это означало что оно действительное «временное», ибо в условиях военного времени оно вообще было не в состоянии хоть как-то управлять такой огромной и сложной страной. Его падение было вопросом времени и оно состоялось.
Итак, в самом начале войны немцы сделали две ставки – на военный и на политический разгром России. Эта тактика увенчалась полным успехом – по Брестскому мирному договору они получили территорию которую не завоевали бы ни в какой войне. Без политического разгрома в военном плане у них ничего бы не получилось. Ну может «отгрызли» бы от России кусок Польши, но тут еще неясно кто бы от этого «отгрыза» выиграл. Заметим также, что не зафиксировано ни одной попытки дестабилизации немцами ситуации в Англии или Франции. Им почему-то и в голову не пришло послать туда какого-нибудь революционера, дабы тот устроил переворот с последующим «декретом о мире». Самое крутое до чего они додумались – печатать фальшивые франки и фунты, дабы обвалить финансовую систему стран Антанты. Эффект от этой акции был практически нулевым.

2.

Свою войну против главной славянской страны Гитлер проиграл, хотя начал ее совершенно блестяще, так как еще никто никогда не начинал и поначалу казалось что победа у него фактически в кармане. Следовательно, по «формуле Бисмарка» мы можем сказать, что Гитлер проиграл именно потому, что не смог уничтожить Россию политически. Таким образом, его военное поражение становилось вопросом времени и оно состоялось. В «Майн Кампф», кстати, он вообще ничего не говорит о политической стороне дела, и уж тем более ничего о ней не говорится в плане «Барбаросса». А без этого – никак, здесь Бисмарк был прав. Да, когда блицкриг застопорился, немцы начали проводить на занятых территориях некое подобие идеологической работы, но вся она выглядела импровизацией и проводилась без всякого плана. Ну и будем иметь ввиду самую важную вещь: в отличие от предыдущей войны, немцы никак не могли дестабилизировать ситуацию во внутренних, не занятых ими районах СССР ставших новой кузницей советского ВПК. Максимум на что они могли рассчитывать, так это на организацию терактов, но это ведь тоже не выход. Сталинская система, как мы видим, показала себя гораздо более крепкой и устойчивой нежели царская и это тоже имело свои объяснения.

Бисмарк, когда формулировал свои взгляды на войну с Россией и пришел к выводу о возможности политического разгрома, ясно отдавал себе отчет, что такой разгром возможен только в системе где нет единства правящего слоя и народа, в системе, где существует некий неустранимый изъян. Он лично знал императоров Александра II и Александра III, знал их немецких жен, знал их многочисленных немецких племянников, дядь, тёть, золовок, свояков, шуринов и т.п. Он знал, что когда-то они путем убийств пролезли на русский престол и, в общем-то, «с этим народом» у них нет ничего общего. Да, есть тончайший слой русского европейски-образованного слоя, но сможет ли этот слой служить опорой режиму? По идее, внутренне он должен его ненавидеть.

Есть основная народная масса, которая еще не так давно выполняла в основном лишь функцию крепостных рабов, и которая тем более не имеет ничего общего со своим правящим слоем; масса, которая не может стать этим слоем даже теоретически. Он знал, что революционеры взрывают чиновников, а когда их везут на каторгу, прогрессивная общественность забрасывает на станциях тюремные вагоны цветами. Попробуйте сейчас завалить мусоровскую «шишку» или министра. Вы думаете ваш вагонзак мчащийся в «Белый Лебедь» будут забрасывать цветами? Тогда вы думаете неправильно. Вы сильно переоцениваете и себя и свой народ. Отсюда вырисовывается единственно возможная схема будущей победы: полная дискредитация правящего слоя с последующим его уничтожением при помощи толпы (т.н. «народных масс»).
Но Бисмарк всё-таки был вне системы. Он правильно понял главные вещи, но как именно их осуществить – не знал. Вот почему впоследствии и была сделана ставка на местных революционеров. Они точно знали как. Они знали куда, в какие места нужно ударить, чтоб система обвалилась. Они тоже знали что система хоть и инертная, но гнилая, запас устойчивости у нее невысок и если ее правильно толкнуть – эффект будет сумасшедшим. А таких мест было полно. С этими выводами согласуется и тот факт, что многие богатейшие деловые люди России давали бабки революционным партиям, ибо были заинтересованы в ослаблении немецкого феодального клана и деградировавших дворянских кланов вообще. Здесь, в общем-то, не было ничего нового, во время французской революции буржуазия активно финансировала якобинцев так как те не менее активно убирали с политической арены дворян. Да, потом дело зашло несколько дальше чем нужно было и якобинцев немного «обрезали». Так и русские капиталисты. Они хотели управлять страной непосредственно, а не через царя и его «великих князей». А им не давали. Революционеры охотно брали у них деньги, зная, что в случае чего, легко перехватят у них власть. Кинут, что называется, буржуев. Так и получилось: буржуазный режим управлял страной с марта по октябрь, т.е. 7 месяцев. А потом пришли большевики. Да, основная их масса была евреями. Но в данном случае это не имело никакого значения. Революция открыла не просто социальные лифты, она на время вообще уничтожила классовые различия. Кто угодно мог стать кем угодно. И

становились! Евреи стали первыми только потому, что их организация была самой лучшей уже на протяжении столетий. Вторыми оказались кавказцы, все эти Джугашвили, Микояны, Орджоникидзе, Шаумяны, и т.д. Такой расклад сохраняется до сих пор, хотя коммунизм вроде бы закончился. Евреи сразу стали первыми буржуями, топ-десяткой олигархов. Да, кавказцев немного потеснили после смерти Сталина, но при Брежневе они полностью восстанавливают позиции, а уж во время хаоса 90-ых для них вообще наступают золотые времена и сам факт выхода части кавказских народов «из состава», как оказывается, не имеет никакого значения. Сейчас первые - евреи, вторые – кавказцы, третьи – все остальные. Правда в кавказском секторе произошла небольшая замена: место грузинов (2-е в СССР) заняли чечены.

Революция удалась потому, что у большевиков была социальная база. Такая база, какой не было ни у кого. Да, была у них своя «точка сборки» - 1921 год, когда против них практически одновременно восстали рабочие Петрограда, кронштадтские моряки и тамбовские крестьяне. Продолжай они свой «военный коммунизм» - их бы смели, максимум через год. Смели бы те, на кого они опирались. Но они проявили удивительную политическую гибкость – тут же ввели НЭП. И сохранили власть. Легко. Если бы цари обладали аналогичным политическим чутьем, у нас до сих пор бы была монархия, а на карте мира в слове «Россия» буква «Р» была бы на месте Варшавы, а «Я» там где Аляска. Но это всё мелочи. Да, наверху было много евреев. Но СССР создавался как «депо мировой революции». После провала революций в Германии и Венгрии стало очевидно, что распространять ее можно будет только вооруженным путем. То, что удалось в России, не получится больше нигде. Только если коммунизм установить извне. Значит нужно готовится к войне. А для войны нужна мощная современная промышленность – печальный опыт царской России в недавней Мировой войне был весьма показателен. А для такой промышленности нужны миллионы специалистов – от квалифицированных рабочих, до главных инженеров и проектировщиков. Нужна фундаментальная наука, но она, слава Богу, в «той» России была на уровне. А вот в «экономике», того что осталось от царя - явно недостаточно. Более того – катастрофически мало. Нужно готовить специалистов. Правда, для начала их надо научить читать и писать, царь совершенно не заботился о

всеобщем образовании. По всероссийской переписи 1897 года, грамотными в европейской (т.е. белой) части Империи себя признали 21% опрошенных. В то же время, среди российских немцев и евреев грамотность составляла практически 100%. Вот они, «русские цари». В общем, с середины 20-ых открываются школы. Тысячами. Техникумы сотнями и институты десятками. Бесплатно, ибо денег все равно ни у кого нет. Потом, в 1940 году, введут плату за ВУЗы, и то ненадолго. Параллельно закрываются церкви, но это никого не интересует. В школах и институтах молодежи явно интереснее чем на проповедях и всенощных. Да, там часть времени тратится на промывку мозгов Марксом-Энгельском-Лениным, но при всей нудности их писанины, она все же поинтересней чем «жития святых» и «закон божий». А кто может двигать науку и технику? Кто может разрабатывать танки, самолеты, ракеты, корабли и подлодки? Буряты? Узбеки? Азеры? Тунгусы? Нет конечно. Разрабатывать могут арийцы и евреи. Но евреев в 30 раз меньше чем арийцев, поэтому их мы можем не учитывать в абсолютном исчислении. Поскольку прибалты тогда в состав не входили, арийцами на территории СССР были почти во всех случаях славяне. Вот так, косвенным путем, и повышался их общий статус. Да, система была людоедская, она жрала людей миллионами, но она и давала многое миллионам! Поэтому была вполне стабильной. Но, специально отметим, она не повышала силу арийцев как системы, только как отдельных звеньев, что тоже было неплохо. Страна из аграрной превратилась в индустриальную!

Говорят что реальный социализм (т.е. тот что был в 1930-1964 гг.) - это только террор, голодомор, ГУЛАГ, концлагеря, низкий уровень жизни и и всё такое. Но при этом забывают, что в это же время была создана мощные индустрия, образование, технологии, наука. Да, при Брежневе всё это уже не удовлетворяло массы, система отстала от человека, но давайте вспомним, что при Сталине миллионы крестьян превратились в миллионы высококвалифицированных рабочих, в сотни тысяч инженеров и управленцев, в десятки тысяч ученых, офицеров и генералов. Именно тогда подавляющее большинство населения узнало что такое электричество и радио. Всеобщее среднее образование (7 классов) было введено при Сталине. Первый трактор появился «в этой стране» при Сталине (1930). И первый комбайн (1931). И первый серийный танк (1926). Первый холодильник и

телевизор. Первый советский компьютер – тоже(1950) Первый метрополитен (1935). Массовый спорт начался при Сталине. Атомная бомба (1949, вторая в мире). Уже после Сталина появляется Водородная бомба (1954, вторая в мире), атомная электростанция (1954, первая в мире), атомный ледокол (первый в мире, 1957) запускается первый мире спутник (1957), совершается первый в мире полет спутника вокруг Луны. Сфотографирована её обратная сторона (1959), в космос взлетает первый в мире космонавт (1961). Я не собираюсь реабилитировать Сталина как личность, но давайте помнить, что такие вещи не создашь только лишь террором и страхом. Я хочу показать как работал механизм. Вот мне, к примеру, 36 лет. За мою жизнь в «этой стране» (имеется ввиду СССР и то что после него образовалось) была создана только одна «первая в мире вещь» - первая орбитальная станция «Салют-7» в 1978 году, правда нужно учесть что сама ракетно-космическая отрасль была создана в 50-ых годах. И все. Больше не было создано ни-че-го! Ни одной новой отрасли в промышленности, ни одного товара с которым можно было бы выйти на мировой рынок высоких технологий. Говорят: «покупайте отечественный товар!» А где эти «товары»? Где отечественные мобильные телефоны? Где отечественные авто лучше импортных, где отечественные плазменные панели? Где отечественные микропроцессоры? Да, есть отечественная еда и стройматериалы. Мебель и вещи. Ну так эти товары, знаете, и Зимбабве с Эфиопией производят! Юрий Гагарин родился в 1934 году, в деревне, где даже электричества не было, его только перед войной провели. А через 26 лет он полетел в космос! Вот вам и темп прогресса. А кем он был бы при царе, с такими «стартовыми условиями»? Говно бы по полям развозил на телеге, не более. Ходил бы по воскресеньям в деревянную церквушку, а в 1968 году, замерз бы напившись на Сретенье. Те, кому сейчас 26 лет родились в 1981 году. И какой хронологический отрезок охватила их жизнь? В какой «космос» они полетят в свои 26? Греть задницы в чуркские Хургаду и Шарм-аль-Шейх? Греть вместе с таким же гражданами таких же стран летящих в задницу. Их жизнь – это скучные упадочные 80-е, агрессивно-веселая помойная яма – 90-е, более-менее сытые, но совершенно бесперспективные двухтысячные, в странах которые стремительно откатываются даже не на уровень Аргентины или Португалии, но на уровень Перу, Угандонии и Колумбии. Не верите? Тогда мысленно проведите

следующий эксперимент – посмотрите на свою квартиру и мысленно выкиньте из неё все импортное. Компьютер, кондиционер, телевизор, мобилу, мп-3 плеер, сд-диски, цифровой фотоаппарат, автомобиль из гаража, стеросистему, двд-плеер, беспроводной телефон. У кого-то - импортный холодильник и вообще кухонная бытовая техника, импортный велосипед, унитаз, бойлер, ну в общем вы поняли, да? Я провел этот эксперимент в отношении себя. Извините, но мне даже трусы пришлось «снять», ибо они – польские. Из электроники остался только телевизор, он сделан в СССР, правда, там кинескоп и половина микросхем – Филлипс, ибо вся советская элементная база 70-80-ых тупо передералась с западной. Так что если и их выбросить, телек превращается в ненужный бесполезный хлам. Ну ладно, трусы и у нас пошить могут, и велосипед тоже сделать пока могут. Очень хреновый, но могут. Но вот двд-плеер – нет. Если кому не ясно – могу объяснить почему. И вот когда вы это все проделаете и увидите то, что у вас в конечном итоге осталось (а у многих не останется ничего!) вы поймете какова реальная цена вашей страны. И как она там называется – Россия, Украина, Беларусь – не имеет никакого значения. А не так давно, в 1960 году, в СССР могли сделать __всё__. Причем в полном цикле – от добычи сырья, до конечного продукта. Да, не все было на уровне, что-то было хуже, например автомобили, причем по всем классам. Но электроника была вполне на уровне, а побывавший в начале 1960-ых годов в Москве Норберт Винер констатировал, что у нас и кибернетика отстает совершенно незначительно. Поэтому когда я слышу про всяких там «батек махно», «атаманов петлюр», «атаманов шкуро» и прочую «пыль», я сразу задаю себе вопрос: «а смогли бы эти люди поднять промышленный уровень своей страны до 2-3-го в мире? Смогли бы они в первые 15 лет правления обеспечить всеобщую грамотность? Смогли бы они осуществить атомный проект или первыми полететь в космос?» И знаете, положительный ответ как то не вырисовывается.

3.

А вот теперь мы подходим к самому интересному. Обратимся к главному прогнозу Адольфа Алоизовича:

Und das Ende der Judenherrschaft in Rußland wird auch das Ende Rußlands als Staat sein. Wir sind vom Schicksal ausersehen, Zeugen einer Katastrophe zu werden, die die gewaltigste Bestätigung für die Richtigkeit der völkischen Rassentheorie sein wird.

«И конец еврейского господства в России будет также концом России как государства. Судьба предназначила нам быть свидетелем такой катастрофы, которая лучше, чем что бы то ни было, подтвердит правильность нашей расовой теории».

Фюрер конца еврейского господства в России не дождался, т.е. не «стал свидетелем», но с другой стороны он специально указывал, что русские сами не смогут сбросить «еврейское господство» и этот прогноз пока подтверждается. Здесь можно вспомнить следующий еврейский анекдот времен Брежнева:

Еврей объясняет в ОВИРе, что две причины заставляют его поехать в Израиль:
- Первая причина - мой сосед говорит мне: "Погоди, жидовская морда, как только советская власть кончится, в тот же день тебя зарежу!"
- Чего же вам бояться? Советская власть никогда не кончится!
- Вот, вот! Это и есть вторая причина.

Фюрер не понял, или не хотел понять, что еврейская система инвариантна по отношению к общественному строю. Он прочитал Маркса и Вейнингера и решил что коммунизм – это некий специфический еврейский строй. Но сейчас мы видим, что коммунизм закончился, а евреи – все на своих местах. Т. е. их статус поднялся и после 1917-го и после 1991-го. Тогда они возглавляли список комиссаров, сейчас – список олигархов. Гитлер считал что русские были сильными когда ими управляли «сильные немцы», но почему-то

написав свой «Майн Кампф», он совершенно не поинтересовался как развивались события дальше. Но за последующие 15 лет в СССР произошли такие изменения, что ему наверняка следовало бы несколько скорректировать свои взгляды. Совсем чуть-чуть. В 1922 году в городе Раппало между Россией и Германией были заключены торговые соглашения, но «торговля» была только ширмой прикрывавшей военное сотрудничество. И вот уже самолеты спроэктированные немецкими инженерами и построенные на немецких заводах по частям тайно перевозятся в СССР, где испытываются на полигонах под Липецком. Затем в СССР завозятся первые немецкие танки. Они испытываются под Казанью. Будущие немецкие генералы и фельдмаршалы учат русский язык. Помните знаменитую фотографию – Хайнц Гудериан сидит в октябре 41-го в Ясной Поляне и перечитывает «Войну и Мир»? Тоже продукт раппальских соглашений. А послом Германии в СССР назначается кто бы вы думали? Граф фон Брокдорф-Ранцау - тот самый что еще недавно мечтал развалить Россию при помощи революционеров. Теперь о развале России нужно было временно забыть, революционеры заодно «опустили» и Германию, отчего граф стал жутким антисемитом, но его старые знакомства с большевиками не использовать было нельзя. Прям-таки расточительно было не использовать! Так он и просидел в послах до своей смерти в 1928-ом году. Знал ли про это все Гитлер? В 1924 году он писал, что союз с Россией бессмысленный хотя бы потому, что там не могут сделать приличный грузовик. Но ведь и Германия также не получила приличного армейского грузовика! Полноценные машины этого класса во Вторую Мировую Войну имела только одна страна – Америка. Тем не менее, к 1940 году Россия, которая за годы первой мировой войны не произвела ни одного танка и мизерное количество тяжелых артиллерийских стволов, была способна производить их десятками тысяч, самолеты – десятками тысяч, а артиллерийские стволы всех калибров – сотнями тысяч.

Гитлер сделал главное дело своей жизни – он сделал невозможной Мировую Революцию. Во всяком случае, после 22 июня о ней больше никто никогда не заикался. При этом он проиграл войну и теперь мы можем рассматривать его

шаг как самоубийственный, что опять делает его схожим с Иисусом Христом. Но давайте вспомним что, Вильнюс был взят на 3 день войны, Минск – на 6-ой, Псков – на 17-ый, а Смоленск – на 24-ый. Петербург был полностью блокирован через 2 месяца, а вся Украина занята к декабрю. Если бы царь в 1914 году терял территории таким темпом, то через 4 месяца он остался бы без 80% промышленности, тем более что сам ВПК Империи уступал сталинскому в разы. Но царь не потерял. Более того, он начал войну в 150 километрах от Одера и ударом двух лучших армий в Восточную Пруссию. Он начал войну там, куда Сталин пришел только на 4-ый год, в феврале 1945-го, пришел после того, так немцы успели посмотреть в бинокль на Кремль и Волгу, установить свой флаг на Эльбрусе и вывезти из царскосельских дворцов всё что им вздумается, включая янтарную комнату. И проиграл. Более того, даже не дожил до конца войны. Убили в каком-то подвале. А Сталин, начав при самом худшем раскладе который можно вообразить, закончил её в Берлине и Вене – столицах всех трех рейхов. Теперь уже до конца не дожил Гитлер, но он убил себя сам. Тоже в подвале. Параллельно Сталин захватил Кенигсберг, где короновались все Прусские короли. А потом и вовсе ликвидировал Восточную Пруссию – эту старую занозу в славянско-литовских землях. Немцы маршем въехав в «еврейский СССР«, встречаемые караваями с солью и народными гуляниями, так и не смогли его захватить. Более того, даже удержать то что захватили! А евреи, въехав в «немецкую Россию» захватили её, более того, смогли сделать так, что пока ни о каком конце их влияния не может быть и речи. Нет ни условий, ни предпосылок к возникновению таких условий. Но об этом – позже.

Как мы уже говорили, Гитлер остановил мировую революцию, лишив СССР своего главного смысла, смысла ради которого он затевался. Он не дождался конца коммунизма, но он сделал этот конец неизбежным. В 1946 году СССР был совсем не той страной что в 41-ом. СССР, несмотря на то, что понес грандиозные потери, вырос, причем качественно. Вторжение Гитлера, а затем приход Красной Армии в Европу, открыл мощные информационные каналы. Население, грамотность которого повысилась за прошедшие 20 лет в разы, переросло марксовский коммунизм, которому как раз исполнилось 100 лет,

если считать исходной датой написание «Манифеста». Он перестал довлеть над умами интеллектуалов, а затем и над сознанием масс. Финал был вполне прогнозируем. При Брежневе социальная психология масс приобрела буржуазные черты западного образца, что удивило в молодости диссидентку Валерию Новодворскую, попавшую в 18 лет в СИЗО Лефортово.. Коммунизм, который планировался на 1980 год не наступил, более того, экономическое положение страны непрерывно ухудшалось. И если в 1946-ом году стала очевидной невозможность Мировой Революции, то теперь и Светлое Будущее тоже оказалось миражом. Возникал вопрос: а ради чего всё? Почему у нас не так как у всех? Почему у нас все с «надрывом», все «через силу»? Ощущение «тотального кидалова» вызывало у масс сильнейшие аффекты. Поэтому одной из главных составляющих идеологии разрушения СССР было удовлетворение иррационального желания - «отомстить своему неправильному прошлому». Вспомним с чего начал Хрущев. С разоблачения Сталина. Потом пришел Брежнев и низложил Хрущева. Его имя было запрещено к употреблению во всех печатных и электронных СМИ. Потом пришел Андропов и начал громить брежневских вельмож. Потом пришел Горбачев и низложил всех. Поучалось, что все что было сделано при советской власти, было сделано только для того, чтобы прикрыть массовые убийства при Ленине и Сталине, тотальную тупость Хрущева и маразм Брежнева. Потом Горбачев «отставился» и остался в народной памяти самым ненавистным правителем. А сама история «этой страны» в самой краткой форме приобретала следующий вид:

1. Все цари – дерьмо.
2. Все коммунистические лидеры – дерьмо.
3. Ельцин – дерьмо.

Думается, недалек тот час, когда появятся новые строчки

4. Путин – дерьмо.
5. Преемник – дерьмо.

Весело, да? Такая методология разрушила и царскую Россию, и советский

строй, причем не только как систему, она уничтожила огромные достижения, созданные слишком большой ценой. Давайте будем помнить, что цари (пусть и немецкие) открыли лучшие университеты – Московский, Петербургский, Николаевский (сейчас – Киевский), Казанский и Новороссийский (сейчас - Одесский). Цари строили оперные театры, помпезные библиотеки и обсерватории. Цари закладывали ботанические сады. Да, всего этого было мало, очень мало, гораздо меньше чем нужно было для такой страны. Но при царях здесь появились Чайковский и Менделеев, Павлов и Пирогов. Про советское время я уже писал. Оно дало Туполева и Королева, Челомея и Янгеля, Сухого и Курчатова, Сахарова и Келдыша.

А что оставил после себя Ельцин? Что оставит Путин? Нефтепровод в Китай? Нефтепровод по дну Балтийского моря? Нефтепровод через Белоруссию в обход Украины? Нефтепровод Бургас-Салоники? Ну что там еще… Ночные клубы для педерастов? Подиумы и бутики? Гигантские барахолки? Магазины по продаже страпонов и резиновых дилдо? Список, как мы видим весьма короткий, а социальная ценность этих объектов более чем сомнительна. Но злой парадокс разложения - так хорошо как при Путине «в этой стране» никогда не жили. Да, я знаю про темпы вымирания и деградации нации. Да, я знаю как резво цветные усиливают свои позиции. Но тот уровень жизни что есть сейчас, позволяет «не замечать» все эти отрицательные факторы. Эдуард Гиббон называет эпоху Антонинов – «самым счастливым временем в истории человечества». Такой уровень жизни который был тогда в Риме, будет достигнут примерно в начале XIX века. Но именно в то время Рим стремительно вырождался, и Италию оккупировали цветные, которые уже в начале III века посадят на императорское кресло негров и арабов. Но при этом все были довольны! То же самое происходит и сейчас. Когда простой русский человек, работающий на обычной работе, мог купить себе японский телевизор за месячную зарплату? Когда он мог зайти в магазин и без очереди спокойно выбрать себе колбасу (из 150 сортов), затариться омарами или тропическими фруктами? Посмотрите на большинство известных «патриотически» и «нацистски» настоенных ЖЖ-стов. Все живут в приличных городах, все нормально одеты и накормлены. Многие в свои 20 лет уже побывали за границей, причем в самых дорогих городах мира. Почти

все учатся или учились в приличных университетах. Некоторые постят фотки своих авто. Так вот, ребятки, что я вам скажу. На таких авто как у вас сейчас, еще какие-то 20 лет назад даже дети и внуки членов Политбюро не ездили. И такой «послужной список» посещенных городов тоже имели далеко не всегда. Но вы ведь не дети министров и не внуки олигархов. Вы - не олимпийские чемпионы, не гениальные пианисты, математики, конструкторы, шахматисты и скрипачи. Вы – средний класс, не более. А теперь давайте подумаем, если бы гитлеровские штурмовики или итальянские чернорубашечники в 20-ых годах имели то же что вы сейчас, существовали бы SA в том виде в каком мы их знаем? Да никогда! И никакой Гитлер был бы нафиг не нужен. Над ним бы просто смеялись. Я много раз сталкивался с довольно забавной вещью: какой-нибудь мега-ультра-правый пользователь, регулярно разглагольствующий о «священной расовой войне», «арийских доблестях» унаследованных от «варягов», «венедов», «русов», «тевтонов» и еще хрен знает кого, вдруг начинал у себя в журнале визжать и материться как истерическая прошмандовка, когда, скажем, у него в квартире на один день (!) пропадала горячая вода. А через день (когда вода появлялась) продолжал пафосно вещать о «величии арийской расы». Вот почему ни о какой «национальной революции», да и просто о возникновении мощной национальной партии не может быть и речи. Национальная или расовая революция – это блажь сытых обеспеченных мальчиков. На коллективном уровне всё возникает в силу необходимости и если такой партии нет, это верный показатель что она просто не нужна. В Германии НС состоялся потому что совпало очень многих условий. Больше такого совпадения не было нигде ни никогда. Ждать, что они сложатся еще раз – совершенно бессмысленно. В Германии национал-социалистам давали деньги и Круппы и Тиссены, здесь любой белый «нацизм» и «расизм» заканчиваются когда доходы достигают примерно 1 млн. баксов в год. И никто никаким национал-социалистам денег не даст. Мы можем смеяться над «негритянской Францией» где вполне умеренный Ле Пен набрал «жалкие» 20% голосов, но у нас никакой «националист», а тем более «нацист» и 2% не наберет. Он вообще ничего не наберет. Мог набрать в году, эдак, 1993-ем. Но набравшим оказался еврей Жириновский говоривший абсолютно правильные вещи и оттого выглядевший совершенно комично. Путин сейчас имеет колоссальный

резерв доверия. Никакой другой правитель, ни царь ни генсек, никогда не имел ничего подобного. На этом фоне любые разговоры о преемнике просто бессмысленны, Путин может объявить им кого угодно, и народ легко подмахнет любую кандидатуру, причем в первом туре. И без всяких фальсификаций и подтасовок. Путин может (хотя хозяева не позволят) объявить референдум о продлении полномочий и выиграть его с подавляющим результатом, причем во всех регионах. Его личный рейтинг сейчас может быть сопоставим с рейтингом Лукашенко в Беларуси. И под это дело он может осуществлять любые «структурные проекты». Черчиллю приписывают выражение: «Сталин взял Россию с сохой, а выпустил с атомной бомбой». Я не уверен что именно Черчилль это сказал, но сказанное - правда. Как и то, что Путин взял Россию с атомной бомбы, а выпустит – с сохой. И без всякой войны. И под полный «одобрямс» населения. Он может, например, распустить армию, оставив только ментов и эскадроны смерти составленные из разноплеменных головорезов. Никто и не пикнет. Как никто не пикнул когда он назначил своего знакомого мебельщика на должность министра обороны, причем накануне 23-го февраля. При Сталине, конечно, тоже никто не пищал, но только потому что криминальный авторитет Коба доходчиво показал народу - куда можно загреметь за неправильное слово. Но он все время ходил по лезвию ножа и его в конце концов убили. Путин избавлен от подобных трудностей. Система тотальной коррупции и откатов надежно связывает систему в сохранности которой заинтересованы все, во всяком случае пока в стране крутятся сотни миллиардов сырьевых долларов.

Вот почему вызывают удивление те, кто борется (хотя точнее будет сказать – пытается бороться) против Кремля и одновременно благоговеет перед Западом. Но кто поставил Путина? Вьетнамцы? Латинос? Негры из Конго? Нет, Путин – продукт Соединенных Штатов, страны, которая после Второй Мировой войны стала оплотом всего что называется белым и всего что называется правым, пусть даже и вне зависимости от своего желания. Вы считаете что Путин ведет Россию в евразийский межрасовый хаос? Так это не он ее ведет, он – просто выборный менеджер, но не хозяин. Задвинуть Россию «обратно в Азию» - давнишняя мечта европейских и американских стратегов. Об этом мечтали польские националисты, лидеры Второго и

Третьего Рейхов, апологеты английского и американского империализма. Мечтали и при царях и при большевиках. Другое дело, что они пытались сделать это военными усилиями, что вызывало ответную реакцию, в результате которой русские оказывались то в Берлине (2 раза), то в Париже, то в Вене. Вот почему была избрана другая тактика, тактика «удушения в объятьях». Тактика захвата без военной агрессии. В слабой системе это было возможно и это удалось. Как говорил поляк, католик и идеолог холодной войны Збигнев Бжезинский: «Мы уничтожили Советский Союз, мы уничтожим Россию». Горбачев, Ельцин, Путин и его преемник – всего лишь проводили и проводят эту давнюю стратегию. Может ли Путин или Преемник начать играть свою игру? Чтобы ответить на этот вопрос, давайте вспомним, что американский лакей Милошевич в 1990 году начал играть в свою игру, вспомнив что он, оказывается, «великосербский националист». Ну и что там сделали с его страной, а потом с ним самим? А еще раньше, некто Саддам Хуссейн, решил что он - не вонючая американская шестерка, а чуть ли не лидер арабского и исламского мира. Напал, понимаешь ли, на Кувейт который крышевала Америка, объявив его «19-ой провинцией Ирака». Ну и что с ним сделали? Удавили. Именно так поступают «по понятиям» с ссученными агентами (так же удавили попа Гапона). Или возьмем более мелкий пример – панамского диктатора Норьегу, который тоже был платным агентом ЦРУ, что даже не скрывалось. Норьега однажды решил, что он что-то вроде «второго Кастро». И теперь весь остаток жизни будет коротать в американской тюрьме. Ну и так далее. Вы думаете кадры с Хуссейном показывали для вас? Нет. Их показывали для колониальных администраций и тех, кто хочет стать такой администрацией. Чтоб знали кто на планете хозяин. Гитлер это понял в последние месяцы жизни, он как дите радовался когда 12 апреля 1945 года Геббельс ворвался к нему в кабинет и закричал «Mein Fuehrer! Roosewelt ist tod!”, хотя им обоим оставалось жить 17 дней. Поэтому-то он не сдался, как Милошевич или Норьега с Хуссейном. И остался Героем, а не посмешищем.

4.

В 1946 году, когда все было кончено, американцы собрали около двухсот немецких генералов и штабных офицеров в лагере Аллендорф. Режим пребывания был установлен вполне либеральный, военные не могли разве что выходить за его пределы. Во всем остальном – полная свобода, ну и плюс отличное питание. В Аллендорфе был представлен весь мозг немецкой армии: Гальдер, Гудериан, Лист, Мильх, Браухич и т.д. Целью американцев было детальное изучение немецкого военного опыта, для чего, помнимо задаваемых вопросов, каждый немец должен был написать личный отчет о своем «поведении» на той войне. Надо сказать, что немцы подошли к мероприятию очень добросовестно, они вообще отлично взаимодействовали с американцами, надеясь, скорее всего, таким образом взять косвенный реванш у СССР за свое поражение в этой войне. Гудериану, например, всё время мерещились какие-то красные танковые орды на Эльбе, которые чуть ли не завтра утром должны были разорвать Европу. Американцы, слыша это, наверное, только хихикали. Изучив немецкие отчеты и проанализировав причины поражения Германии на Восточном фронте, они пришли опять-таки (но уже самостоятельно) к бисмарковскому выводу – Германия сделала ставку на чисто военный разгром, полностью игнорировав политическую сторону. Даже притом, что немецкая сухопутная армия была лучшей в мире, это ей не помогло. Собственно, от военного варианта решения «советского вопроса» американцы и сами не отказывались, тем более что гигантский флот стратегических бомбардировщиков, атомная бомба и полный контроль над Мировым Океаном открывал здесь принципиально новые перспективы. Американцы хотели решить всем известный парадокс. Они-то тоже знали как встречали немцев в СССР, а потом видели с какой яростью их оттуда выгоняли. Т.е. немцы однозначно имели шанс, но грубо его упустили. И теперь их ошибку нельзя было повторить. Вот почему одновременно начали разрабатываться планы невоенного сокрушения СССР, наподобие тех, которые разрабатывали немецкие штабисты в Первую Мировую войну. 18 августа 1948 года принимается Директива Совета Национальной Безопасности США 20/1 под названием «Задачи в отношении России» (не путать с т.н. «Планом Даллеса»). Опубликована в книге Thomas H. Etzold and John Lewis Gaddis, eds., Containment: Documents on American Policy and Strategy, 1945-1950» 30 страниц текста. Если кому нужен английский

оригинал, пишите, вышлю. В этом документе постоянно путаются названия «Советский Союз» и «Россия», тому кто не в теме, может показаться что речь идет совсем о разных странах. Но речь идет об одной. Рекомендую внимательно и несколько раз с небольшим перерывом прочесть этот план вместе с главой XIV второй части «Майн Кампф». Тон текста совершенно одинаков, да и планы, в общем-то, не отличаются. Разница только в методах их достижения.

Итак, цитируем «Задачи»:

«Нашими основными задачами в отношении России на самом деле являются только две следующие:

1. Уменьшить мощь и влияние Москвы до таких пределов, при которых она больше не будет представлять угрозу миру и стабильности международного сообщества;

2. Внести фундаментальные изменения в теорию и практику международных отношений, которых придерживается правительство, находящееся у власти в России.

С решением этих двух задач наши проблемы в отношениях с Россией сократились бы до уровня, который можно было бы счесть нормальным /.../ Следовательно, утверждая, что мы должны уменьшить мощь и влияние Кремля до пределов, при которых он больше не будет представлять угрозы миру и стабильности международного сообщества, мы имеем право отметить, что эта задача может логично решаться не только в случае войны, но также и во время мира мирными средствами, и что в последнем случае нет необходимости затрагивать престиж Советского правительства, что автоматически сделало бы войну неизбежной.

В отличие от Гитлера, американцы не находились в цейтноте. Они могли подождать. Хоть десять лет, хоть двадцать. На темп развития Америки и на угрозу ее стабильности СССР в обозримое время никак не способен был

влиять.

«…мы не связаны никакими временными ограничениями в решении наших задач в условиях мира. У нас нет никаких жестких временных периодов войны и мира, которые подталкивали бы нас к необходимости решения наших задач мирного времени к определенной дате, "иначе будет поздно"…»

Далее, как это принято, начинаются высокопарные разговоры о переваливании вины за возможные последствия действия «плана» на «азиатских варваров».

«… мы полностью в своем праве и не должны испытывать чувства вины, работая над разрушением концепций, несовместимых с миром и стабильностью во всем мире… /…/ Если советские лидеры обнаружат, что растущее преобладание более просвещенных концепций международных отношений несовместимо с сохранением их внутренней власти в России, ответственность за это несут они, а не мы. Это дело их собственной сознательности и сознательности народов Советского Союза».

В заключении провозглашается конечная цель: уничтожение советского ВПК и самой возможности его восстановления.

«мы можем определенно заключить, что нельзя считать наши военные действия успешными, если они оставят под контролем коммунистического режима часть нынешнего военно-промышленного потенциала Советского Союза, достаточную для того, чтобы позволить развязать войну с шансами на успех с любым из соседних государств или с любой конкурирующей властью, которая может быть установлена на традиционной российской территории».

1. Прямых военных уступок (сдача вооружений, эвакуация ключевых районов и т.п.), обеспечивающих гарантии военной беспомощности на продолжительное время;

2. Соблюдения условий, обеспечивающих значительную экономическую зависимость от внешнего мира;

3. Соблюдения условий, гарантирующих необходимую свободу либо федеративный статус национальным меньшинствам (нам следует, как минимум, настаивать на полном освобождении прибалтийских государств и на предоставлении федеративного статуса Украине, который обеспечил бы местным украинским властям большую степень автономии;

4. Соблюдения условий, гарантирующих устранение железного занавеса, обеспечивающих свободный поток идей извне и установление широких личных контактов между людьми в зоне Советской власти и вне её.

Я думаю, что совершенно излишне говорить, что этот план был полностью реализован, можно сказать, что он был значительно перевыполнен, причем заметьте – без всякой войны, без единого выстрела. А если кому-то не нравится «путинская рашка», точнее если вы считаете что она – порождение убогого азиатского менталитета, то это неправильно. Тем более не стоит думать, что добрые американцы ставили задачу опрокинуть коммунизм как таковой. Как и Гитлеру, им было совершенно наплевать на общественный строй «в этой стране».

*«…Другими словами мы должны обеспечить автоматические гарантии того, **что даже некоммунистический и номинально дружественный нам режим**:*

1. Не будет обладать большой военной мощью;
2. Будет экономически сильно зависим от окружающего мира;
3. Не будет обладать слишком большой властью над национальными меньшинствами;
4. Не установит ничего, напоминающего железный занавес в отношение контактов с окружающим миром».

Узнаете, да? Здесь все – и «не будет обладать военной мощью» и «не будет

обладать властью над нацменами» и «будет сильно зависим от окружающего мира». Всё как задумывалось. Всё, как сейчас.
На самом деле не следует думать, что Гитлер выдумал что-то оригинальное, а американцы просто взяли и модернизировали его план. То, что предложил Гитлер – это квинтэссенция европейской политики в отношении России. И конечные планы американцев в принципе не могли отличаться от планов фюрера. Да, Штаты воевали с Германией, так как в случае её победы на Востоке Германия бы полностью доминировала в Европе, на что Штаты пойти никак не могли. Но сокрушив Германию и став хозяевами Европы, они автоматически оказались на её месте, и продолжали её политику, пусть и другими средствами. Эта новая война, получившая название «холодной» закончилась совершенно феноменальным успехом, эта была самая большая победа которую кто-либо одерживал. А фактически обозначил её маленький бесцветный человечек, родившийся в городе который Адольф Алоизович планировал затопить, проведя по реке его пересекающей, границу между «Великой Германией» и «Великой Финляндией», в городе, который основал человек втолкнувший Россию в «европейский процесс» из которого она была вырвана монгольским нашествием. Американцы, конечно, ничего затапливать не планировали, тем более проводить какие-то границы. Их лозунг - «Мир без Границ!» Лозунг хороший, особенно когда весь мир – ваш.

Но всё это будет несколько позже. Вернемся в сорок первый год. Гитлер был уверен к что русские могут быть сильными когда ими управляют немцы, но не просек что они могу быть сильными когда ими управляют евреи. Это и была его ошибка в четвертом знаке. «Еврейский» СССР был более русским нежели «немецкая» царская Россия, а саму революцию и то что после нее было, можно рассматривать как попытку модернизации архаичной империи. По сути Сталин реализовал во Вторую Мировую войну царские планы, несмотря на то, что этот «хачик», как кажется, с немецкими царями не имел ничего общего. Это тоже показывает инвариантность геополитики по отношению к общественной системе. Англия была врагом при всех режимах в России. Задачи монархического немецкого и российского руководства в Первой Мировой войне ничем не отличались от того, чем занимались во Вторую коммунисты и национал-социалисты. Сталин даже форму царскую восстановил для пущего сходства. Ну и еще за

1904 год взял реванш у японцев по полной программе. Вот вам и «еврейская власть».
Да, у евреев опять была «точка сборки» - июнь 1941 года. Был бы Гитлер поумнее – он мог бы получить всё. Очевидно, что его упреждающий удар стал шоком для Политбюро. Молотов в радиообращении 22 июня занимался откровенным словоблудием. Сталин 3 июля стучал зубами о стакан и говорил просто бредовые вещи. Совинформбюро первый месяц бомбило граждан СССР сообщениями о невероятных потерях немцев, правда, было непонятно, как при таких потерях они стремительно продвигаются по территории СССР. Одно было ясно точно – евреям при немцах ловить нечего. И они сумели сделать так, что интересы русских, как и в 1917-ом, совпали с их интересами, тут, правда, заслуга лидеров Рейха тоже немалая. Возможно потому что и среди них было немало евреев. В общем, уже к августу 1941-го они придали войне национальный характер, назвали ее «великой отечественной», выкинули весь марксистский бред об «освобождении немецкого пролетариата от фашизма», пооткрывали церкви, в общем, в очередной раз (как при НЭПе) быстро переадаптировались к изменившейся обстановке. Как позже напишет Солженицын, в войну Сталину остались верны два народа – русские и евреи. И дело пошло! Вплоть до установления красного флага над Рейхстагом. Могли ли закончить войну с тем же результатом без евреев? По моему глубокому убеждению, нет. Немцев могли бы остановить, может смогли бы оттеснить до линии Днепр-Даугава, но не более. Почему? Да потому что именно еврейское лобби в США обеспечило ленд-лиз, а без него Сталин не организовал бы ни одно по-настоящему крупное наступление.
Но, как мы уже говорили, Гитлер сделал главное - остановил мировую революцию, лишив СССР смысла существования, смысла ради которого он затевался. Вот почему Сталин после войны начал играть свою собственную партию, не оглядываясь на мировой интернационал. Скажем по-другому, евреи ему стали не нужны. Помните, как говорил доктор Геббельс: «евреи нам больше не нужны!» Теперь они стали не нужны Сталину. И вот уже бывший грузин Джугашвили примеряет на себя хитон русского националиста и даже запрещает в фильмах озвучивать себя грузинским акцентом. И вот уже в 1948 году (когда вся документация по бомбе добытая американскими

евреями была в руках у советских ученых) разворачивается компания по борьбе с космополитизмом, в 1949-ом уничтожаются члены Еврейского Антифашистского Комитета, и финал: в конце 1952 года в конец одряхлевший Сталин начинает дело врачей, после показательного суда и показательного расстрела которых, планируется упаковать евреев по телячьим вагонам и вывезти на Дальний Восток. Таким образом, может показаться что статус евреев после войны понизился и, наверное, это будет правда. Одновременно повысился статус русских и вообще славян, ибо они контролировали армию. Самую мощную континентальную армию в мире. Сталин это тоже знал, поэтому сажал и уничтожал военных в гораздо больших количествах чем евреев. Всех – от маршалов до рядовых. «Дело авиаторов», «дело адмиралов» и т.п. Например, было посажено все окружение Жукова, включая личного шофера. Стремясь сохранить свою власть, он неизбежно должен быть балансировать между русскими и евреями, но евреи даже будучи пониженными в статусе, сохранились как система, русские – нет. Орденоносные маршалы и генералы, которые совсем недавно сокрушили грозный вермахт, имевшие в подчинении танковые и воздушные армии, оказались совершенно неспособными взять власть в свои руки у казалось бы жалкого сборища партийных интриганов. И это на фоне гарантированной народной поддержки. А Политбюро антиеврейские мероприятия Сталина почему-то не устраивали. Голосование по еврейскому вопросу состоялось 1 марта 1953 года. Без Сталина, находившегося на даче. Против его планов по врачам и депортации проголосовали 7 человек из 8. В переводе на нормальный язык, это означало отставку Сталина. Точно по такому сценарию 1964-ом будет отставлен Хрущев. Но Сталина нельзя было «отставить» просто так, вот почему 2 марта у него случается инсульт, а 5-го он и вовсе умирает. Очевидно, что Сталин, начиная с 1950 года вел совершенно независимый внешнеполитический курс, что на фоне стремительного роста советского военно-научного потенциала, появления у СССР атомной и водородной бомбы, а также первых ракет, вносило некоторые коррективы в американские планы. Сталин даже рискнул начать войну в Корее, причем советские летчики по количеству побед превосходили американцев. И вообще, впервые в истории страна дошла до такой мощи, при которой на неё было бессмысленно нападать, т.е. до состояния, о котором

цари могли только мечтать. Очевидно, что страна разгонялась, и пик «разгона» пришелся на хрущевское время. Но! Евреев «эта страна» уже больше не интересовала. С ее помощью они уже не могли захватить весь мир. В конце 50-ых это стало очевидно.Она перестала быть их страной, а русской она так и не стала, ибо никакой «русской системы» не образовалось даже в ходе войны. И если еврей в 20-30 годах – чекист и партийный агитатор, в 30-40-ых – политрук и сочинитель патриотических стихов и песен, то в конце 50-ых он сначала валютный спекулянт (вспомним дело Рокотова-Файбишенко), в с начала 60-ых – диссидент, бунтарь, инакомыслящий и циник-антисоветчик. В авангарде – дети тех, кто делал революцию в 1917-ом. Для евреев даже открывают иммиграцию «на историческую родину в Израиль», но большинство бежит не «на родину» в Америку, в цитадель капитализма, уже самим этим фактом показав, что коммунистический эксперимент лопнул. Дети и внуки бежали из страны созданной их отцами и дедами. Евреи действительно стали «ферментом дезорганизации» как писал Фюрер. На его беду, они стали им в начале 60-ых, а не в 1940-ом. В Америке они сочиняют песни про «горящие донские станицы», про «господ офицеров», «поручиков», «корнетов», «гусар», «церкви и погосты», после чего эта «продукция» забрасывается обратно в СССР, где слушается с большим энтузиазмом, причем далеко не только евреями. В самом «совке» режет правду-матку еврейский бард Высоцкий. Зачем они это делали? Вопрос большой и лежит исключительно в плоскости психопатологии. Если кратко, то причины здесь сродни тем, по которым американцы, осуществив геноцид индейцев, начали сначала писать книги о «благородных дикарях», потом снимать про них фильмы, а затем называть в их честь боевые вертолеты. Здесь можно опять привести очень точную цитату Фюрера сохраненную для нас его самым ближайшим другом – Дитрихом Эккартом.

«…man kann den Juden nur verstehen, wenn man weiß, wohin es ihn letzten Endes drängt. Über die Weltherrschaft hinaus, zur Vernichtung der Welt. Er glaubt, die ganze Menschheit unterkriegen zu müssen, um ihr, wie er sich einredet, das Paradies auf Erden verschaffen zu können. Nur er sei dazu imstande, macht er sich weiß, und es wird ja auch bestimmt so kommen. Aber schon an den Mitteln, die er anwendet, sieht man, daß es ihn insgeheim zu etwas Anderem treibt. Während er

sich vorspiegelt, die Menschheit hochzubringen, peinigt er sie in die Verzweiflung, in den Wahnsinn, in den Untergang hinein.

"... еврея можно узнать, когда понимаешь какова его конечная цель. А эта цель, помимо господства над миром, - уничтожение мира. Еврей верит, что он должен завоевать все человечество, как он убеждает себя, чтобы подготовить рай на Земле. Он уже убедил себя, что только он и сможет выполнить эту беспрецедентную задачу. Но по средствам которые он использует можно заметить, что он тайно стремится к чему-то другому. Создавая впечатление благодетеля человечества, он несет людям только сумасшествие, разочарование и гибель».

И этот момент в СССР наступил в конце правления Хрущева. Советского рая не получилось. Пришло время сменить страну базирования. Пришло время «сменить хазу». Сам Хрущев сохранился в народной памяти эдаким дурачком, сажающим кукурузу, стучащим башмаком по трибуне и обзывающим художников «пидерасами». Но дурачки бывают трех видов. Бывают просто дурачки. Бывают дурачки в свою пользу. А бывают дурачки в пользу чужую. Почти все историки называют главным интриганом в сталинском Политбюро Маленкова. Но Дмитрий Шепилов, сделавший головокружительную карьеру при позднем Сталине, называет Маленкова «ласковым комнатным пуделем», а Хрущева – «волкодавом». И действительно, именно Хрущев руководил смещением и арестом Берии. Именно Хрущев выбросил из номенклатуры сталинских зубров – Маленкова, Молотова и Кагановича. Именно он, своим разоблачением Сталина положил начало практике, когда каждый последующий правитель идеологически низвергал предыдущего. Но это еще мелочи! Именно в правление Хрущева были заложены мины которые сработали в Перестройку, причем все сразу. Мало кто обращает внимание, но Хрущев отчасти воскресил троцкизм, троцкистскую риторику. Он провозгласил построение коммунизма «через 20 лет», заявил Америке что «мы вас похороним!» и что «мы делаем ракеты как вы печете пирожки». Карибский кризис 1962 года, показал что это, мягко говоря, не так, а сама акция была очень похожа по политическим

последствиям на знаменитый польский поход Тухачевского лоббировавшийся Троцким. К слову, его сын стал впоследствии гражданином США. Да, при Хрущеве появились межконтинентальные ракеты, был совершен рывок в космос, вообще много чего было сделано. Например, было построено более двух миллиардов кв. метров жилья. Никакой путинский «строительный бум» не идет с хрущевским даже в отдаленное сравнение. Но все эти технические и социальные достижения были обеспечены сталинским «заделом». При Хрущеве страна достигла пиковой точки своего развития и остановилась. Она стала никому не нужной. Она превратилось в болото. Я не знаю была ли это сознательная политика или же «просто так получилось», но уравнять в зарплатах инженеров и рабочих, впервые в истории мироздания додумался именно Хрущев. И если в 50-е годы СССР скакал бешенным темпом, а саму эпоху Бжезинский назвал «эпохой советского глобализма», то в начале 60-ых темп резко поубавился, а к началу 70-ых страна превратилась в «железобетонный паравоз».

Тем кто не жил при Брежневе или плохо помнит это время, я всегда советую посмотреть любой снятый тогда фильм. Я даже не говорю про всяких пьяных «Иполлитов» моющихся зимой в пальто под душем («С легким паром!»), лимитчиц, мечтающих выйти замуж за «приличных людей с профессорской квартирой» («Москва слезам не верит»), сраных совслужащих, охмуряющих мымр-директрисс дабы получить повышение в должности с копеечной прибавкой к зарплате («Служебный роман»). Я не говорю про карикатурных дегенератов и алкашей которыми были набиты «жанровые» советские фильмы типа «Афони» и «Родни». Я не говорю о фильмах про интеллигенцию, из которых можно сделать только один вывод, что интеллигенция – это говно, говно, говно. Я хочу обратить внимание на «патриотическую» продукцию. Посмотрите на тех, кто там изображен, на тех, кого создатели преподносят как героя или героев. Они всегда хмуры, невзрачны, неинтересны, медленно соображают, им фатально не везет, и в конце они всегда погибают, совершив самоубийственный подвиг. Герои советского кино, особенно постсталинского – всегда низкоранговые. Доказывается это элементарно. Кто чувствует ранг лучше всего? Конечно дети. Так вот, я не знаю во что играли дети при Сталине. Может в Чапаева. А может в Чкалова. Но я отлично знаю во что они играли при Брежневе. Нет,

они не играли в героев фильмов «Горячий снег», «Живые и мертвые», «Батальоны просят огня» или «Они сражались за Родину». Дети по определению не играют в низкий ранг. Дети не играют в лузеров и неудачников. Поэтому играли наши детишки (ну, понятное дело, я тоже) в героев представленных двумя категориями:

1. В немцев (высокий ранг)

2. В русских выдающих себя за немцев. В русских в немецкой форме. Во всяких там «Штирлицов-Исаевых» и «майоров Вихрей». (Т.е. тот же высокий ранг).

По этой же причине в то время начали массово рисовать свастики. В тетрадках, на школьных партах, на самолетиках из бумаги. И это, заметьте, при тотальной идеологической промывке и железном занавесе. И во время, когда против СССР (в американских документах его упорно называли «Россией») по сути велась экономическая, политическая и финансовая война с теми же целями что провозглашал Гитлер. В начале 80-ых, когда в страну проникла западная видеопродукция, чопорные интеллектуалы-штирлицы тоже стали неинтересны и были выброшены за ненадобностью. Их место заняли играющие бицепсами, торсами и челюстями культуристы Шварцнеггер и Сталлоне. Тоже высокий ранг. Я помню, как после появления первого фильма про Рэмбо (осень 1985-го) из спортивных магазинов надолго исчезли все гири, гантели и штанги. Даже по блату достать было невозможно. Мы воровали изношенные передаточные валы разных калибров из вагонного депо находящегося по соседству, ну а достать кусок трубы в полдюйма для грифа - было не проблема. Уже летом 1986-го я впервые увидел качков на пляже. В реале. Вот вам информационный эффект нескольких видеокассет стоимостью в несколько долларов. И весь советский официоз, на который тратились миллиарды, автоматически обесценивался в ноль. Какой нормальный ребенок мог после культуриста Сталлоне смотреть тягомотину про «тимуровцев», «молодогвардейцев», «пионеров-героев» и прочую низкоранговую мазохическую хрень? Советский кинематограф спохватился только в конце 80-ых, когда вышли первые фильмы о смелых криминальных авторитетах, ворах в законе, киллерах, а уже в наши дни

фильмами «Брат», «Брат-2», «Бригада» и «Бумер» этот процесс приобрел законченные черты – в кино окончательно утвердилось доминирование высокого ранга. Теперь дети играют и в «не переодетых» русских. В русских воров и убийц. Потому что они высокоранговые. Почему не играют в других высокоранговых? А нет их, других. Но фильмы – это незначительная часть информационного воздействия, притом всего лишь на одном фронте – идеологическом. А таких фронтов было – не перечесть! На экономическом и техническом положение было еще более аховое. Нет, при Брежневе какое-то развитие тоже было, но в середине 60-ых годов Запад пошел вверх сумасшедшим темпом. Началась вторая промышленная революция. Массовое внедрение АСУ (Автоматических Систем Управления), роботов, компьютеров, спутниковых систем связи, микропроцессоров и микроконтроллеров. СССР эту «революцию» проспал. Поэтому к 1975 году (т. е. через 15 лет после того, как мог самостоятельно сделать всё) он вдруг «отстал навсегда», как метко выразился один японский инженер. Уже в последний год Хрущева начались закупки на Западе. Сначала хлеба. Потом станков. Потом - точных приборов. Потом начали передирать электронику. Потом - закупать оборудование для легкой и пищевой промышленности. А потом и сами изделия этой промышленности. Потом стало не хватать валюты и начали продавать нефть и газ. Чем больше страна отставала, тем большая номенклатура товаров закупалась на Западе. Это требовало еще большего количества валюты. Что в свою очередь стимулировало еще больший экспорт сырья. Так, за 10 лет страна превратилась в сырьевой придаток, откуда ее с таким трудом (и миллионными жертвами) вытащили в конце 30-ых годов. Финансово она была полностью «повязана». Завязана на доллар. А кто у нас там доллары печатает? Запад в принципе мог обойтись без советского нефтегаза, но вот СССР без западных товаров уже никак. Фактически это означало утрату независимости и никакие 30 тысяч ядерных зарядов никого не пугали. СССР нуждался в Западе, а его номенклатура была полностью завязана на западные товары, что было лучшей гарантией мира. Одновременно его статус среди западных аналитиков был резко понижен. Если раньше его сравнивали с азиатскими странами, то теперь нашли африканский «аналог». С легкой руки Маргарет Тэтчер (хотя есть указания на другое авторство), СССР начали называть “Upper Volta with nuclear weapon”.

При всей кажущейся абсурдности, оно по-своему точно. Говорят, что дипломаты этой маленькой и гордой африканской страны сильно обижались когда слышали такое сравнение, тем более что их страна вскоре была переименована в «Буркина-Фасо», что переводится как «земля честных людей». Давление на всех «фронтах» усиливалось и усиливалось не оставляя «совку» никаких шансов и получилось то, что неизбежно должно было получиться: местная элита возжелала стать частью элиты западной, для чего нужно было сдать страну. И ее сдали без всяких сожалений. Как там в песне Эдит Пиафф «Non, rien de rien, Non, je ne regrette rien!» Радовались все: и элита и народ, ибо совок действительно обернулся «разочарованием и сумасшествием». И бесславно закончился. 25 миллионов русских за пределами РСФСР, причем даже тех кто проживал не в арийских, а кавказско-азиатских республиках, спокойно голосовали за независимость, показав что им совершенно наплевать на «империю» и ее «величие» и что они не являются никаким её цементом (если вообще когда-то им являлись).

В середине 80-ых стало вполне нормальным явлением ненавидеть свою страну. В 90-ых, при Ельцине этот процесс принял истерический характер. Особенно у тех, кто попадал в мощно развивающиеся коммерческие структуры, где были и социальные лифты, и ощущение «тут все в разы круче, чем в остальной «Совдепии», тут почти Запад», а когда государство пыталось дать о себе знать - например, попытками забрить в армию лейтенантом после вуза - на него откровенно плевали. Впрочем, сейчас сравнение выглядит очень и очень приличным, ибо в тех же «кругах» современную Россию называют “Upper Volta with gas”. Сравним это якобы «унизительное» сравнение с его «местным» аналогом – «энергетическая сверхдержава» - и станет понятно, что в Кремле сидит не что иное, как банальная колониальная администрация, которая всего лишь окончательно доводит «Задачи в отношении России» до логического завершения. Т.е. она не просто задвигает Россию в третий мир, но делает так, чтобы она никогда самостоятельно из него не выбралась. Полностью это стало очевидно после гибели ПЛ «Курск», когда сначала народу три дня протирали о том, что «идет борьба за спасение экипажа» (вспомните, как себя вел Клебанов на палубе «Петра Великого»), отклоняя предложения о помощи (чтобы никто не остался в живых), потом Путин с водевильной интонацией сказал что «она утонула», а через несколько месяцев

наняли фирму страны-члена НАТО, чтобы она подняла лодку, отрезав при этом носовую часть. Зачем? Чтобы не увидели вмятину сделанную снаружи. Т.е. осуществили сложнейшую операцию только для того чтобы скрыть следы. Такое даже при Горбачеве трудно представить! Не удивлюсь, если когда-нибудь узнаю что нос лодки через пару дней (а может и через пару часов) уволокли американцы, дабы любопытные любители дайвинга ничего интересного не увидели.

Мондилизм победил. Победил чисто. Во всяком случае на постсоветском пространстве. Немцев встречали цветами. Американцев - не цветами, но тоже вполне благосклонно, их приход имел мессианские черты. И у них хватило мозгов повести себя очень грамотно, во всяком случае, пока Америка главная страна мира, про какую-либо форму независимости вообще можно забыть, но при этом все довольны! Да, то что происходит сейчас напоминает грандиозное шоу со жратвой, выпивкой, евроремонтами и западными авто. Да, где-то глубоко в массовом сознании зреет мысль что это шоу закончится. Внезапно. И с непредсказуемыми, но ужасными последствиями. Но внешне это никак не проявляется.
Можно ли осуществить рывок на подобие сталинского? Ну в принципе кончено можно, но любой рывок – это массовое включение социальных лифтов. А кто их включит? Американцы сделали все от них зависящее чтобы такие лидеры никогда не появились. Те немногие лифты что сохранились - все яппийские, все они - в американизированных структурах, а иногда - в прямо американских. Как говорил тот же Фюрер: «Из сотни миллионов славян мы отберем самых достойных и превратим в надлежащий нам вид. Остальных мы изолируем в их собственных свинарниках». Созданная по их лекалам система обеспечивает хлеб и зрелища, свободный секс всех видов и дешевый алкоголь. Не просто так, разумеется, а в обмен на сырье. А все разговоры про «противовес Америке», «патриотизм», «возрождение мощи», «православную духовность», «авианосцы», «нанотехнологии», «захват арктики» - суть обычные сказки для лоу-классеров, причем «лоу» не только в смысле доходов, но и в количестве мозгов. Именно для тех, кто предназначен для «изоляции в свинарнике». Под эти сказки очень легко осуществлять демонтаж и тихий геноцид. Не вертие? Тогда посмотрите кто их распространяет. При Сталине были миллионы жертв? Были. Но было и

много чего другого. А посчитайте убыль белого населения СССР начиная с конца 80-ых годов, по самым скромным подсчетам 10-15 миллионов набегает. А если считать неродившихся? На Украине делается примерно 1,5 миллионов абортов в год. В России – около 3 миллионов. Итого – 4,5 миллиона. 300 стрелковых дивизий в год. Т.е. потери сопоставимые с теми что были во Вторую Мировую. При этом – никакой войны. И я не знаю ни одного человека работающего на сколь либо приличной должности в фирме с западным менеджементом который велся бы на подобное патриотическо-нанотехнологическое фуфло. Люди, поднявшиеся этими лифтами, на «патритотизм» плевать хотели. Они все – абсолютные мондиалисты. Почему? Потому что Америка превосходит любой кусок бывшего СССР по всем параметрам. Потому что она – победитель и своим настоящим они обязаны именно ей.

1913-1985

(Январь 2008)

Я давно понял одну вещь: людям нужны легенды. Так, наверное, легче жить. Об одной из таких легенд и пойдет речь, я имею ввиду т.н. «миф 1913-го года». Собственно, за мою жизнь этот миф накатывался на обывателя два раза. Первый раз в конце 80-ых – начале 90-ых годов XX века, как раз когда разваливался СССР. Образовавшуюся пустоту нужно было чем-то заменить, нужно было показать, что коммунистический эксперимент не только не состоялся, но если бы его вообще не было – мы были бы куда круче чем оказались. Вот и пошли статьи. И в демократических, и в «потреотических» изданиях. В «Огоньке», в «Нашем Современнике», и в сотнях других, мелко- и крупнотиражных, известных и не очень известных. Содержание статей было поразительно одинаковое, у меня даже закрадывалась мысль, что все они – всего лишь вариации какой-то одной базовой статьи написанной «кем-то и для чего-то». Краткая схема статей такова.

К началу XX века Российская Империя (РИ) вышла на какие-то совершенно безумные темпы развития. Невиданные, я бы даже сказал пугающие темпы. Развивайся она таким темпом, к началу 20-ых годов она бы опередила Германию, к середине 20-ых – Англию (с колониями), ну а уж в начале 30-ых и сама Америка превратилась бы во второе государство, уделом которого было бы всего лишь следовать в фарватере имперской политики и выполнять рекомендации Петербурга. Рубль бы стал единственной полноценной валютой. Весь мир замер в страхе при виде нарождающегося монстра. К сожалению, разгоняющемуся Титану сначала подставили подножку в виде Мировой войны, а потом и вовсе добили революцией. Но какую песню испортили! «Потреотические» издания конкретно указывали кто именно подставил: евреи. «Либерально-демократические» ограничивались более общим определением: большевики. Я тогда очень заинтересовался вопросом реального состояния страны в 1913-ом году, изучил цифры, почитал воспоминания современников и сделал для себя вывод: 1913-ый год был

давно, а всё что про него говорят – неправда. Т.е. «миф 1913-го» - это «давно и неправда». Была бы правда – революции бы не было. Ни февральской, ни октябрьской. А они были. Обе. А сами «рассказы про 1913-ый» все время перекликались с программными фантазиями Оси Бендера на тему: «Весь мир спешит в Васюки! Столица автоматически переезжает в Васюки!»

Второе издание «мифа 1913- го года» началось примерно с 2006 года. Тоже пошли статьи «аналитиков», «историков», «экономистов», «публицистов» и т.п. Пачками. Значит есть заказ и спрос. Оказывается царь хотел и метро в Москве построить, причем более крутое чем большевики (но не построил) и всеобщее среднее образование ввести (но не ввел) и тотальную электрификацию осуществить (но не осуществил). И – новая фишка! – оказывается Имперский ВПК стоял на пороге внедрения неких чудо-вооружений с помощью которых можно было бы играючи разгромить любого врага. Но не внедрил. В общем, царь всё хотел сделать. Но почему-то не сделал. Не успел наверное. Ну да ладно…

Почему выбран 1913-ый год совершенно очевидно. Это последний год перед войной и революцией, последний мирный год Империи. Советским его аналогом является год 1985-ый. Про тринадцатый написано много мифов, а вот про 1985-ый – пока только один, но, как говорится, пробный камень брошен. И бросил его журналист Максим Кучеренко-Калашников, выпустив свою популярную в определенной среде книгу «Сломанный меч Империи». Конечно, Калашникову было тяжело. Очень тяжело, в отличие от фантазеров на тему тринадцатого года. Тринадцатый год был давно и как оно там реально было никто не знает. Остается только бросаться цифрами.
А 1985-ый помнят все. Тут цифрами не пробросаешься. Тут цифры фильтруются через пустые полки и западные безделушки за которые отдавали месячные зарплаты. Это вам не чугунные чушки которых «выплавляли больше чем в Америке». Вот почему Калашников должен был решить нерешимую задачу – показать что в 1985-ом мы стояли на пороге фантастического рывка в будущее и, одновременно, (ведь все всё помнят!) показать, что тот мерзкий и унылый совок который, собственно, «все помнят» - был всего лишь грязной занавеской за которой скрывалось нечто поистине великое, фантастическое, но реальное, которое мы так глупо потеряли. Задачу Калашников не решил, точнее - решил в некоторых частных случаях.

Его книга в полном соответствии с «феноменом 1913-го» популярна только среди людей которые реально не помнят СССР, тех, кому в 1991-ом было максимум 7-8 лет. Им можно вешать лапшу про «имперский меч». У меня же его книга вызвала ассоциации с очень большой красивой коробкой в которой лежит кусок дерьма, причем написана она так, что про дерьмо знают только те, кто помнит «совок». Остальные не догадываются, ибо не зная «как оно было» догадаться невозможно. Нет, он конечно тоже отдавал себе отчет о том что пишет, поэтому сделал попытку проанализировать причины столь быстрого и безболезненного развала «советской империи». Оказывается, власть и идеология полностью прогнили! Прямо ужас какой-то! Ну да, правильно. Но если сравнить государство с человеком, то власть и идеология – это голова, а оружие – это руки и ноги. Бессмысленно ковать «имперский меч» если своей головы нет или она есть, но не работает. Вот и получилось «интересное совпадение». У творцов «мифа 1913-го» страну развалили еврейские большевики Бланк и Бронштейн, у творца «мифа 1985-го» - еврейские демократы – чубайсы, бурбулисы, станкевичи и елены-боннэры. Из гоев вина лежит на слабаке «николашке» (1917) и на слабаке «горбатом» (1991). Причем в обоих случаях «мощные империи» были сокрушены с какой-то поразительной легкостью, как будто валить пришлось не «империю», а карточный домик. Опять таки в обоих случаях, гои польстились на райские кущи коммунистического (1917) и рыночного (1991) «изобилия».

Но при этом обратим внимание, что в 1917-ом, да и позже «почему-то» не было никаких демонстраций под лозунгами «Да здравствует самодержавие!», «Верните царя!», «Дайте нам монархию» и т.п. Казалось бы странно? Царь отрекся – никакого шума и общественного резонанса. Его расстреляли годом позже – тоже полная тишина. Всем пофиг. А ведь народ его вроде бы так сильно обожал, как нам сейчас пытаются впарить. Но вспомним, то же самое произошло и в 1991-ом. Никакого массового сожаления по поводу развала СССР не было. Не было ни одной серьезной акции под лозунгами «Да, здравствует КПСС!», «Сохраним СССР!», «Верните коммунистов!», «Слава Партии!». Маразматиков и откровенных дегенератов из групп Анпилова и Нины Андреевой я конечно в расчет не беру. Никто не поднялся ни на защиту советского строя, ни на защиту КПСС. А коммунистов, между прочим, было

19 миллионов.

Хотя если подойти к вопросу сравнительно, то «миф 1985-го» имеет куда больше прав на существование чем «миф 1913-го». Какой бы крутой не была РИ, Кайзер в 1914 без колебаний объявил ей войну, причем зная что ему придется воевать и на гораздо более сложном западном фронте. А назовите мне сумасшедшего который рискнул бы объявить войну СССР в 1985-ом? Экономика? Ну да, хромает, но от 1913-го отличатся, причем качественно. Сельское хозяйство в загоне, но последний голод был в 1946 году, а не каждые 8 лет как в РИ, даже при том, что в ней крестьяне составляли 85% населения. Образование – одно их лучших в мире (школьное – наверное лучшее в мире), а не предпоследнее в Европе как в 1913-ом. Причем бесплатное и доступное всем, а не 5% населения. Социальная сфера – одна из лучших в мире, ну а про ВПК я вообще молчу. Даже если не брать во внимание выкладки Калашникова, СССР находился на таком уровне военной мощи, что вероятность войны полностью исключалась – ситуация о которой цари могли только мечтать. При этом страна поразительно легко разваливается. Без революций и войн. Т.е. разваливается даже легче чем РИ! Именно поэтому «миф 1985-го» пока что не существует как некое разработанное явление. Те, кто может попасть в его радиус действия, пока что не являются социально активной частью общества, а у остальных кроме смеха он ничего не вызовет, сколько бы в них не кидались «экранопланами», «воздухолетами» и «стратосферными челноками» с намалеванным на них ликом то ли Серафима Саровского, то ли Сергия Радонежского. Не катит. У них всегда совок будет ассоциироваться с мраком, скукой, серостью, очередями, мерзкими рожами в райкомах, колхозами и стройотрядами, субботниками и комсомольскими собраниями, сбором металлолома и газетами "Правда", а развал совка будет выглядеть совершенно закономерным. И никаким «имперским мечом» и сослагательными наклонениями («ах, если бы не Горбачев!») эти воспоминания не перешибёшь. Так что пока «в фаворе» «миф 1913-го», но думаю это его последнее издание, больше к столь давним временам обращаться не будут.

P.S. На всякий случай создана заготовка под третий миф – «миф 1941-го года». Смотрите книги Суворова-Резуна «случайно» изданные миллионами

экземпляров.

ЭЛИТА И БЫДЛО

В правой среде всегда существовало устоявшееся мнение что государством должна управлять элита, т.е. слой характеризующийся некими особыми положительными качествами в сравнении с остальным населением. Элиты по определению не должно быть много – пару процентов, не более. Элита – это голова государства, она должна быть светлой и чистой. При этом очевидно, что голова без остального организма существовать не может, хотя этот организм как раз головой и управляется. С позиции теории систем, элита – это управляющая подсистема, а остальной народ (мы будем использовать польский термин «быдло» из текста станет ясно почему) – управляемая подсистема. Безусловно, элита (т.е. голова) может полностью подчинить себе быдло, превратив его в банальный «блок питания», в источник своих богатств и собственного высочайшего статуса. Она может обладать высочайшим качеством в сравнении с быдлом и такое положение может длиться столетиями, причем государство будет сохранять устойчивость. Но государство – это открытая динамическая система, оно находится в окружении других государств и войны между государствами – обычное дело. И самое главное: государство – это воплощение готовности к войне. К любой войне – «военной», экономической, информационной, продовольственной и т. д. И вот возникает вопрос: «а что если война?» Что если по государству будет нанесен удар? Как поведет себя связка «элита-быдло»? А ведь надежное поведение такой связки, собственно, и есть залог победы или хотя бы просто более-менее удачного исхода войны. Чтобы понять какую роль здесь играют системные факторы рассмотрим примеры.

Пример №1 (удачный)

Древний Рим. Революция 510 г. до н.э., когда в Риме была уничтожена монархия и установлена республика не устранила острые противоречия между патрициями (элитой) и плебеями (быдлом). Патриции

монополизировали право заседать в сенате, занимали высшие магистратуры и получали право «оккупировать» землю из «общественного поля». Плебеи требовали усиления своего статуса, отмены долговой кабалы и ограничения долгового процента. В 494 до н.э. после очередного отказа сената удовлетворить их требования, плебеи организованно удалились из Рима на Священную гору (первая сецессия). Это означало, что Рим остался беззащитным, ибо патриции, несмотря на всю их крутизну, сами бы Рим никогда не отстояли, а врагов вокруг было много.
Патрициям, которые все это хорошо понимали, пришлось пойти на уступки: было отменено долговое рабство, учреждена новая магистратура – народные трибуны, избиравшиеся исключительно из плебеев (первоначально два) и обладавшие священной неприкосновенностью; они имели право вмешиваться в деятельность остальных магистратов (интерцессия), налагать запрет на любые их решения (вето) и привлекать их к судебной ответственности. После в Риме было еще 4 сецессии - 449, 445, 342 и 287 гг., патриции всегда шли на уступки, и вообще с первой сецессии и вплоть до восстанья Гракхов, т.е. почти на 350 лет, между римской элитой и быдлом выдерживался высокий уровень системности, который и позволил Риму сначала подчинить себе всю Италию, а затем выиграть три войны у Карфагена, превратившись в главную страну древнего мира.

Пример №2 (неудачный)

Польша. Государство, поразительно напоминавшее Московию до Ивана Грозного. Узурпировавшая все права земельная аристократия – шляхта – которая могла иметь чуть ли не собственные армии и писать собственные законы. Шляхта выбирала короля и король должен был согласовывать все действия со шляхтой – т.н. «Золотая Вольность Шляхты». Положение «быдла» - гораздо хуже чем в России. Именно польская шляхта ввела термин «bydlo», т.е. «стадо», «скот». Потом для быдла ими был введен термин «psa krew» («собачья кровь»). Нет, Польше долго везло. Ее могли прикончить еще в 17 веке. Но прикончили в конце 18-го. Произошли три раздела 1772,1793, 1796 гг. Три немецких императора просто так, карандашом на карте,

последовательно отрезали себе по куску, пока не разрезали всё. Никаких «войн за Польшу» не было. 27 мая 1793 г. в Гродно состоялся последний польский сейм (т. н. «немой сейм») утвердивший второй раздел Речи Посполитой. И вот тут шляхта «раздуплилась»! Именно после второго раздела произошло «знаменитое» восстанье Костюшко, а говоря проще – импровизированные действия шляхты направленные на сохранение Польши (т.е. своего статуса) хоть в каком-то виде. Разумеется, ничего путного из этой затеи не вышло, кроме шляхты и кучки распропагандированных крестьян (т. н. «косиньеров») никто за «Великую Польшу» воевать не хотел. Не помогли ни экстренно написанные бравурные марши, ни прочие «полонезы Огинского». Русские войска легко подавили весь этот сброд, а самого Костюшко бросили в Петропавловскую крепость, где он бы благополучно сгнил, если бы не милость сумасбродного Павла I. Третий раздел Польши стёр её с политической карты мира, но шляхта продолжала гадить. Польша была ликвидирована, но польский вопрос не был снят, шляхта поднимала еще два восстанья – в 1831 и в 1861 гг. С тем же нулевым результатом. Конечно, если бы императоры обладали достаточным политическим кругозором, они бы «окончательно решили польский вопрос» сразу после Третьего раздела, скажем, пустили бы всю шляхту под нож, но в том то и дело, что польская элита, пусть и ненавидящая их, была им ближе чем собственное быдло. В итоге, Россия, кроме трех восстаний и 90 тысяч поляков (в основном шляхты) в армии вторжения Наполеона, получила польскую аристократическую прослойку в Петербурге, которая ненавидела ее звериной ненавистью, но была вхожа во все эшелоны власти. Пятая колонна в чистом виде. В 1921 году, через три года после восстановления независимости Польши, социалист из бывшей шляхты Пилсудский (дегенерат-истероид с манией величия, официально признанный царскими психиатрами душевнобольным и лечившийся в дурдоме) официально упразднил юридический статус шляхты, уничтожив её как класс. Это, наверное, самое умное что он сделал в своей жизни. В самой России, впрочем, потомки шляхты остались. Основатель ЧК Дзержинский, глава ОГПУ времен коллективизации Менжинский и творец сталинской правовой системы Вышинский. Именно при нём адвокаты на показательных процессах требовали смертной казни для своих подзащитных, а для того чтобы закрыть дело достаточно было признания обвиняемого

(«признание – царица доказательств» - копирайт Вышинского). В общем, эта троица рассчиталась с Россией и за три раздела и за три проигранных восстанья. Но все они – потомки не уничтоженной шляхты! То же можно сказать и об идеологе разрушения СССР Бжезинском и о Кароле Войтыло (папе Римском).

Пример №3 (удачный)

Германия. Ноябрь 1918 года. На фоне поражения в Первой Мировой войне происходит отречение чванливого Кайзера Вильгельма II. Всё точно так же как у нас в феврале 17-го, один к одному. Волнения в армии, выступление революционных матросов, забастовки и т.д. 9 ноября к Кайзеру приходит группа генералов во главе с начальником Генштаба Грёнером и мягко намекают Вилли чтобы он по быстрому отрекался от престола и валил нафиг из страны пока цел. Вилли оказывается не таким дураком как его двоюродный брат Никки в Петербурге, быстро собирает чемоданы, садится в поезд и через день оказывается в Голландии. Там он проживет аж до 1941 года, увидев возрожденную в виде Третьего Рейха Германию, и то, как один из бывших ефрейторов его армии за три недели сделал то, что его генералы не смогли сделать за четыре года. Но ноябрь 1918 г. был аналогом нашего февраля 17-го. Кайзера и монархию убрали, но элита осталась элитой. Поэтому в Германии была предпринята попытка осуществить две красные революции, аналоги нашего октября. В начале января 1919 г. коммунисты поднимают в Берлине мятеж. Что происходит дальше? Вы думаете то же что и в России? Нет. Наоборот. Народные отряды (фрайкоры) под руководством элиты в четырехдневный срок давят коммунистов, арестовывая и убивая без суда всех кто не успел сбежать. Может это случайность, но уже в апреле 1919 г. коммунисты и личные друзья Ленина организовывают революцию в Мюнхене. Провозглашается Баварская Советская Республика. Реакция – та же самая. Народ (фрайкоры) под руководством кайзеровских офицеров (т.е. белогвардейцев) в двухнедельный срок давит «советскую республику», а все «друзья Ленина» расстреливаются в полном составе. Вы можете себе представить, чтобы в России после октября 1917-го сотни тысяч рабочих и крестьян записались в добровольческие корпуса к белым офицерам и в

течении двух недель перестреляли бы всех коммунистов, анархистов и эсеров? У меня как-то не получается, я фантастики не читал, воображение слабовато. Сюрреализм какой- то… Видимо и у Ленина с Троцким тоже не получалось, поэтому они знали что их предприятие имеет большой шанс на успех. Почему же в Германии быдло пошло за элитой? Именно потому, что между элитой и быдлом не было грандиозной пропасти. Германия ведь так и не стала полноценным централизованным государством, до Бисмарка она вообще была просто кучей бедных княжеств, где элита не могла сильно наглеть и создавать непреодолимые препятствия между собой и быдлом. Все как бы жили в маленьких тесных домиках, а скажем, курфюрста, можно было вполне реально встретить на улице и просто с ним переговорить. Быдло и элита как бы постоянно соприкасались и заботились друг о друге. Вот почему когда «началась война» элиту не предали и не бросили. В отличие от двух самых блестящих евромонархий – французской и русской. Посмотрите на замки немецких князей и на гигантские дворцовые комплексы - Версаль, Лувр, Тюильри, Петергоф, Эрмитаж. Даже Англия не может похвастаться ничем подобным. Букингемский дворец и Виндзорский замок – просто дешевка эконом-класса в сравнении с вышеозначенными объектами. Стоит ли удивляться, что именно во Франции и России аристократическая элита была фактически полностью уничтожена революцией?

Пример№4 Условно удачный.

Германия. Третий Рейх. В 1933 году к власти там приходят национал-социалисты, которые имели очень мало общего с тогдашней немецкой аристократией. Единственным полноценным аристократом в верхах НСДАП был Йоахим фон Риббентроп. Все – остальные – дети сельских учителей, мелких чиновников и т.п. И, что показательно, у этих простых людей все получается! Сам Гитлер решает создать такую систему, при которой любой человек, вне зависимости от своего сословного или имущественного положения смог бы достичь самого высокого статуса в государстве, этим целям призван способствовать орден СС. Единственный критерий – чистота крови и личные качества. Это был самый оптимальный вариант который вообще можно вообразить в тех условиях. И все же Гитлер оставался

народным, а не аристократическим вождем. Военные дворянского происхождения его недолюбливали как выскочку-ефрейтора, а гражданские аристократы – просто как человека не из их касты. Именно в этой среде возник заговор 20 июля 1944 года. Посмотрите на основных фигурантов – фон Штауффенберга, фон Вицлебена, фон Клюге и др. Все – старинные аристократы с длиннющими родословными. У всех родственники-аристократы в других странах, в основном в Англии. Вот они и решили отстранить «быдло» от власти. Не получилось. Третий Рейх был государством очень надежным, потому что строился по правильным принципам. Все заговорщики были выявлены в кратчайший срок и уничтожены.

Пример № 5 (удачный)

Кувейт. Страна буквально плавающая в нефти. Всем известны истории о роскошной жизни представителей тамошнего правящего клана, меняющих эксклюзивные авто чуть ли не каждый день и проигрывающих в игорных домах Монте-Карло и Лас-Вегаса миллионы. Между этим кланом («элитой») и простыми подданными («быдлом») существует грандиозная пропасть, более того, быдло лишено всяких политических свобод. Но! Быдлу тоже кое-что обламывается. Каждый кувейтец имеет именной счет на который капают доллары с доходов от нефти. Каждому гарантируется бесплатное (и качественное!) медицинское обслуживание. Каждому государство оплачивает получение высшего образования в любом вузе – главное поступить. Вот почему среди кувейтцев очень высокий процент окончивших престижные вузы Англии и Америки. Молодоженам при регистрации брака – автоматически капает на счет 50 000 долларов (развестись, правда там очень тяжело). Плюс – очень льготные кредиты, плюс еще много чего. Результат? Когда страна была оккупирована Ираком, элиту не продал никто. Никто не пошел в услужение к иракцам и они не смогли создать коллаборационистское правительство.

Пример №6 Неудачный

Российская Империя. Здесь как иллюстрация хорошо подойдет знаменитое произведение М. Булгакова «Собачье Сердце». Главные его персонажи – профессор Преображенский (элита) и Полиграф Шариков (быдло). Что между ними общего, какая между ними связь? Да никакая! Впрочем, Булгаков начинает все правильно: Преображенский (элита) сам, в своей квартире производит из собаки - Шарикова (быдло). Т.е. элита порождает именно такое быдло как Шариков. Да, Шариков омерзителен, но и профессор тоже довольно-таки неприятен. Единственное его положительное качество – он профессионал своего дела. Но и для Шарикова скоро находится применение, он становится начальником отдела очистки Москвы от бродячих животных и делает свое дело тоже вполне профессионально. У него появляется личный автотранспорт, а потом и личный пистолет. В конце концов, профессор со своим подручным Борменталем убивают Шарикова, но вот здесь Булгаков выдал желаемое за действительное. В реале ведь всё было совсем по-другому – Шариковы истребили Преображенских. Чтобы понять как произошло мгновенное возвышение Шарикова, вводится третий главный герой – еврей Швондер. Швондер знает что элита (3-4%) не имеет ничего общего с быдлом (95%), поэтому такие же «швондеры» (0,5%) могут легко натравить эти самые 95% на 5% с вполне предсказуемым результатом. И быдло поддержит именно швондеров, а не преображенских, потому что по другому в данной системе просто быть не может! Евреи, основой системы которых являются именно надежные связи, прекрасно знают куда надо нанести удар чтоб обрушить другую систему, а именно – в некачественные связи. В Германии связи были качественные и у них ничего не получилось, в РИ связи были слабые и у них получилось всё. Им удалось не только захватить власть, но и удержать её. И дело даже не в том сколько гоев их поддержало, это, кстати, не так важно, важно то, какой процент не выступил против них, какой процент отказывался поддержать старый режим. А процент этот был огромен. Да, Белые были элитой, ну и что? Сколько было этих Белых? Доли процента. И кто за ними пошел? Правильно: никто. Потому что никто не видел в этом никакого смысла. Если и не шли к Красным, то шли к махновцам, в банды, или еще куда, но не к Белым. В результате Белые оказались одни против всех и закономерно проиграли. Более того, десятки тысяч их перешло к Красным,

поэтому когда говорят что белогвардейцев победили евреи - это неправда. Штабы всех дивизий, всех армий и всех большевистских фронтов были набиты царскими военспецами, именно они, а не всякие там «командармы уборевичи» стали мозгом Красной Армии, из чего можно заключить, что даже для части элиты ситуация «до 1917-го года» была неприемлемой и большевики выглядели лучшей альтернативой. В случае с РИ мы имеем пример абсолютно ненадежной связи двух вполне надежных подсистем. В результате «удар в связь» оказался особенно эффективным, верхний аристократический слой был уничтожен при помощи «быдла» и заменен на новую «аристократию», правда, с массовым включением социальных лифтов, что придало устойчивость режиму и что было совершенно немыслимо до 1917 года.

Пример №7 Условно-удачный

СССР в 1941 году. Очевидно, что вторжение Вермахта вызвало шок у Сталина и в Политбюро. Не верите – послушайте речь Молотова 22 июня и Сталина 3 июля. Рваные фразы, полное непонимание ситуации, абсолютная ложь и запуганно-виноватые интонации. Чуть позже происходит совсем страшная вещь – «элита» видит, что быдло не собирается воевать за удовлетворение её амбиций и глобальных планов. Лучшие ударные армии окружаются с поразительной легкостью. По «Дойче Вохеншау» каждую неделю крутят пленки с толпами советских пленных – от горизонта до горизонта. Причем практически без охраны! В Кремле понимают, что такое количество захватить физически невозможно, если конечно войска сами добровольно и массово не сдаются в плен. Поэтому войну решено «переформатировать» в национально-освободительную, в отечественную. Начать апеллировать к старым архетипам, к старым полководцам, даже к старой эстетике, вроде восстановления формы и знаков отличия поразительно похожих на царские. Сработало, правда и немцы сглупили очень сильно. Факт остается фактом. Сталин, начав войну как полный банкрот, начав смешной речью 3 июля 1941 года, закончил ее как величайший триумфатор, победитель и генералиссимус. В данном случае советская элита быстро нашла точки соприкосновения с «быдлом» и повернула казалось бы

безнадежную ситуацию себе на пользу. Она смогла создать надежную связь между собой и «быдлом». Она сохранила и страну и себя.

Пример №8 Самый худший который можно вообразить.

СССР в период упадка. В данном случае и элита и быдло одинаково интенсивно работали на разрушение своей системы, ибо не были в ней заинтересованы – случай совершенно уникальный и найти какой-либо похожий пример в истории я не смог. Разгадка «советского парадокса» была вот в чем: СССР достиг максимума которого он вообще мог достичь. Во вне он не мог победить весь мир установив там коммунизм, а внутри - всё что провозглашал октябрь 17-го было достигнуто. Страна не просто осталась без цели, сама ее структура стала неудобной и для быдла и, что особенно важно, для элиты. Быдло обвиняло элиту в том что она не может наладить выпуск элементарных товаров в достаточных количествах, что она превратилось в сборище тупых говорящих кирзовых сапог и цегейковых шапок, а элита, вроде бы контролируя все несметные богатства «этой страны», жила не лучше чем обычный западный буржуа среднего калибра. Она сидела на гигантских ресурсах, но не могла съездить даже на дешевый курорт вроде Шарм-аль-Шейха. Она создала клетку в которой ей самой было неудобно и Горбачев с компанией чувствовали это. Здесь цели элиты и быдла в эпоху упадка СССР полностью совпали что и предопределило результат –последняя империя была демонтирована мирно, без выстрелов. Быдло получило доступ к западному ширпотребу, а элита – возможность «красиво тусоваться» на Западе. Здесь мы имеем пример полного самораспада системы в существовании которой не был заинтересован никто, ни одно звено. Поэтому и распад состоялся без энергетических затрат.

Выводы: Притом, что необходимость существования правящей элиты как таковой даже не оспаривается, её качества не имеют никакого значения, если между ней и быдлом не установлена оптимальная связь, т.е. если быдлу становится совершенно без разницы какая у нее элита. В этом случае те, кто хочет заменить элиту собой, могут быть уверены что быдло им по крайней

мере не будет мешать, а если ему еще и пообещать долю в будущей элите, то оно начнет и помогать. Формула надежной системы – это надежные звенья + надежные связи. Т.е. элита должна создать такую систему, при которой самые качественные индивиды неизбежно бы в ней оказывались, а качества быдла повышалось бы от поколения к поколению. Иначе есть большая вероятность что качественные звенья сработают против элиты в которую их не приняли, а быдло так и вовсе поведет себя совершенно непредсказуемо. Только непрерывный рост качества звеньев - элиты и быдла - может привести к непрерывному росту качества связей между ними. Исходя из этой формулой можно попытаться дать ответ на вопрос: а сколько людей, точнее быдла, и при каких условиях будут отстаивать интересы современных властных элит? Я для себя этот ответ дал и ответ этот вполне рационален.

M.A. de Budyon
РОССИЯ И ГОЛЛАНДИЯ
(Июнь 2008)

Много говорят о том как повлияло на Россию монгольское иго, французские просветители, немецкие философы, английские экономические теоретики, еврейские социалисты и коммунисты, но вот голландское влияние остается как-то <за кадром>. А ведь именно оттуда многое началось. Началось после того, как 23-летний московский царь Петр Алексеевич посетил эту страну в 1697-98 гг. Масштабы "культуршока" произведенные на впечатлительного царя мы, наверное, так и не сможем оценить, но они явно превосходят те, что испытывали "простые советские граждане" проводящие значительную часть своей жизни в очередях попав в западные гипермаркеты набитые десятками тысяч разнообразных товаров, товаров, о существовании которых "строители коммунизма" даже не догадывались, или, скажем, "простые советские октябрята" посмотрев толстенный западный каталог "Неккерман" и тут же становящиеся махровыми антисоветчиками. Всё что делал Петр после своего возвращения, причем делал с присущей ему маниакальной энергией, можно охарактеризовать одним предложением - он хотел <устроить Голландию в России>. <Кляйне парадиз> среди бескрайней московской серости. И вот он строит Петербург ("Амстердам на Неве"), как полную альтернативу не только Москве, но и всем остальным городам. Он вводит флаг (как у Голландии), заводит супердорогой парусный флот (он нафиг не нужен, но у Голландии есть, значит у нас должен быть), он стрижет бороды и приказывает одеваться в европейскую одежду, он открывает музей уродов (в Голландии таких полно), он требует чтобы его называли по-голландски - <мин херц>. Он вводит в русский язык больше тысячи голландских слов, часть из них не приживается, но вот все что связано с морем сохраняется и сейчас уже не воспринимается как иностранные (якорь, мачта, палуба, капитан, и т.д.). Всё это было бы конечно замечательно, если бы не одно "но".

Пётр, несмотря на все его таланты и способности, не создал систему которая обеспечила бы постепенное превращение всей страны в Голландию или в Европу вообще, а всего населения в "голландцев". Не сделали этого и его преемники. Они поступили с точностью до наоборот. И вот уже начинается эпоха полунемецких, а затем и чисто немецких императоров, вот уже мода на голландское заменяется модой на немецкое, а затем модой на французское, вот уже знать начинает считать для себя неприличным говорить друг с другом на русском языке, т.е. стремится стать европейцами большими чем сами европейцы. Вот почему когда меня спрашивают нравится или нет мне Российская Империя, я как бы и не знаю что ответить чтобы меня правильно поняли. Если смотреть на её <голландские> города типа Петербурга и Одессы, на ее <голландскую> элиту - инженеров, врачей, ученых, военных, то да, кажется что это одна из лучших стран в мире. Но если перевести взоры на "не голландскую" часть (а это почти вся страна), то оценки несколько меняются замазываясь крестами, иконами, попами в рясах, темными избами и толпами безграмотного населения. Был бы Петр действительно гениальным, он должен был бы сделать так, чтобы голландизация стала необратимой: отменить крепостное право, активизировать внутреннюю торговлю, открыть сеть школ где народ научили хотя бы читать по слогам, т.е. превращать РИ в нормальное буржуазное государство. Такое как Голландия. Но создав "голландию" для 5% населения, он опустил остальные 95% до стандартов сталинского ГУЛАГа. Убыль населения за время петровских "перформансов" по разным оценкам составляет от 20 до 40%. "Не голландская" часть населения ответила на это сначала пугачевским бунтом, а затем и октябрьской революцией. Можно сколько угодно говорить о роли в ней евреев, но факт остается фактом: 20-30 тысяч евреев ничего бы не сделали, если бы их не поддержали народные "не

голландские" массы. Ведь захватить власть при помощи обнюхавшихся кокаина матросов - это одно, а удержать ее - совсем другое. У них получилось и то, и другое. 95% не попавших "в Голландию" было очень легко натравить на пятипроцентное "голландское" меньшинство. Ни в Германии, ни в Венгрии (да и больше нигде в мире) такого не получилось.

Этот расклад хорошо показан в булгаковском "Собачьем сердце". В чем разница между Шариковым и Преображенским? Думаете в количестве денег или в качестве образования? Ничего подобного. Даже если бы у Шарикова вдруг стало бы денег в 100 раз больше чем у профессора, он все равно остался бы Шариковым. Между ними - цивилизационная разница. Это люди не просто из разных статусных кругов, это люди из разных цивилизаций, пусть и принадлежащих к одному народу и говорящих на одном языке. Предки Преображенского когда-то попали в "голландцы", а предки Шарикова - не попали. Вот и вся схема. В этом было отличие России от той же Германии, где против коммунистов единым отрядом выступили и аристократы, и пролетарии, и крестьяне. Здесь такая ситуация была принципиально исключена и те кто делали революцию это знали, Ленин ведь совсем не зря назвал Петра "большевиком на троне", а при советской власти Петр был единственным царем которому давали неотрицательную оценку. Так коммунисты возвращали долг тому, кто сделал возможным их приход к власти.

M.A. de Budyon

К Цивилизованному Миру!
("Манифест 93-ех")

4 октября 1914 года, 93 немецких интеллектуала и деятеля культуры подписали это знаменитое бращение в котором излагается немецкий взгляд на первые два прошедших месяца Первой Мировой войны. Я, изучая ее историю, постоянно натыкался на этот документ или упоминания о нем, но вдруг обнаружил, что на русском языке он нигде не опубликован. Точнее, может где-то и опубликован, но вот я как-то не встречал. Есть английский перевод, но он сильно искажен. В общем, я решил компенсировать этот досадный пробел и вчера его перевел. В конце – список подписантов. Смотришь на него, и вспоминаешь «Пиковую Даму» Пушкина… Как там у него: «Какие лица, какие имена!» (Хотя не исключено что я перепутал название произведения).

Немецкий оригинал – http://www.nernst.de/kulturwelt.htm

К цивилизованному миру!
4 октября 1914 года

Мы, как представители немецкой науки и культуры, выражаем перед всем цивилизованным миром свой протест против лжи и клеветнических измышлений которыми наши враги стремятся очернить честное Дело Германии, оклеветать её в навязанной ей тяжелой борьбе за существование. Прошедшие события опровергли распространяемые вымыслы относительно немецких поражений. Вот почему сейчас более тщательно трудятся над искажениями фактов и возбуждением подозрений. Против этого мы выступаем, согласуясь с нашим внутренним голосом. Он должен стать провозвестником нашей правды.

Неправда, что Германия является виновницей этой войны. Ее не хотел ни народ, ни правительство, ни тем более Император. Немецкая сторона пошла на самые крайние меры для ее предотвращения. Этому есть документальные доказательства представленные миру. Достаточно часто, на протяжении 26-ти лет своего правления, Вильгельм II оказывался защитником мира во всем мире, что было признано даже нашими противниками. Теперь его называют Аттилой, так же как десятилетиями высмеивали его за любовь к миру. Только тогда, когда противник, с нетерпением ожидающий у границ, напал на нас с трех сторон, весь наш народ поднялся как один человек.

Неправда, что мы преступно нарушили нейтралитет Бельгии. По достоверным источникам Франция и Англия сами имели намерение его нарушить, также достоверно известно, что Бельгия была согласна на это. Это был упреждающий шаг который предотвратил самоуничтожение.

Неправда, что наши солдаты покушались на жизнь или собственность хотя бы одного бельгийского гражданина без необходимости самой крайней самообороны. Бельгийское население снова и снова упрямо обстреливало наших солдат, наносила увечья раненым и убивало наших врачей при выполнении их профессиональных обязанностей. Нельзя было делать вид что мы не замечаем этих вероломных убийств хотя

бы для того, чтобы воздать справедливое наказание за преступления совершенные перед немцами.

Неправда, что наши подразделения жестоко штурмовали Лувен (*) Разъяренное население предательски нападало на нас в городских кварталах, поэтому наши войска с болью в сердце, в виде возмездия, вынуждены были обстрелять часть города. Но бОльшая часть Лувена сохранилась. Знаменитая ратуша осталась совершенно неповрежденной, наши солдаты уберегли ее от огня.
Каждый немец жалеет о том что на этой войне уничтожаются или могут быть уничтожены произведения искусства, но мы решительно отказываемся приобретать сохранение шедевров ценой немецкого поражения.

Неправда, что наш метод ведения войны противоречит международному праву. В нём нет никакой беспредельной жестокости. И это тогда, когда на Востоке кровь вырезанных русскими ордами женщин и детей обильно пропитывает землю, а на Западе пули дум-дум разрывают грудь наших воинов. Как могут называть себя защитниками европейской цивилизации те, кто заключил союз с русскими и сербами и опозорил себя перед всем миром натравив монголов и негров на белую расу?

Неправда, что борьба против нашего так называемого милитаризма не есть борьба против нашей культуры, как лицемерно утверждают наши враги. Без немецкого милитаризма немецкая культура была бы давно стёрта с лица земли. Он был рождён ею, чтобы встать на её защиту в стране, в течение столетий разоряемой грабительскими нашествиями как никакая другая. Немецкая армия и немецкий народ - едины. Сознание этого сплотило сегодня братскими чувствами 70 миллионов немцев без различия образования, положения и партийной принадлежности.

Мы не можем отнять ядовитое оружие лжи у наших врагов. Мы можем только провозгласить на весь мир, что против нас выдвигают фальшивые свидетельства. Мы, те кто вам известен, громко заявляем это Вам, тем, с кем оберегали до сих пор высшее достояние человечества.

Верьте нам! Верьте, что мы будем вести эту войну до конца как культурный народ, для которого заветы Гёте, Бетховена и Канта так же священны, как и плиты их могил.

Ради этого мы выступаем – каждый со своим Именем и со своей Честью!

(*) Лувен – университетский городок в Бельгии. 4 августа 1914 года подвергся массированному обстрелу немецкой артиллерией. (Примечание М.А. de B)

Подписались:

1. Adolf von Baeyer
2. Peter Behrens
3. Emil Adolf von Behring
4. Wilhelm von Bode
5. Alois Brandl
6. Lujo Brentano
7. Justus Brinckmann
8. Johannes-Ernst Conrad
9. Franz Defregger
10. Richard Dehmel

11. Adolf Deißmann
12. Friedrich-Wilhelm Dörpfeld
13. Friedrich von Duhn
14. Paul Ehrlich
15. Albert Ehrhard
16. Carl Engler
17. Gerhart Esser
18. Rudolf Christoph Eucken
19. Herbert Eulenberg
20. Heinrich Finke
21. Hermann Emil Fischer
22. Wilhelm Foerster
23. Ludwig Fulda
24. Eduard Gebhardt
25. J. -J. de Groot
26. Fritz Haber
27. Ernst Haeckel
28. Max Halbe
29. Adolf von Harnack
30. Gerhart Hauptmann
31. Carl Hauptmann
32. Gustav Hellmann
33. Wilhelm Herrmann
34. Andreas Heusler
35. Adolf von Hildebrand
36. Ludwig Hoffmann
37. Engelbert Humperdinck
38. Leopold Graf von Kalckreuth
39. Arthur Kampf
40. Friedrich August von Kaulbach
41. Theodor Kipp
42. Felix Klein
43. Max Klinger
44. Alois Knoepfler
45. Anton Koch
46. Paul Laband
47. Karl Lamprecht
48. Philipp Lenard
49. Maximilian Lenz
50. Max Liebermann
51. Franz von Liszt
52. Karl Ludwig Manzel
53. Joseph Mausbach
54. Georg von Mayr
55. Sebastian Merkle
56. Eduard Meyer
57. Heinrich Morf
58. Friedrich Naumann

59. Albert Neisser
60. Walther Hermann Nernst
61. Wilhelm Ostwald
62. Bruno Paul
63. Max Planck
64. Albert Plohn
65. Georg Reicke
66. Max Reinhardt
67. Alois Riehl
68. Carl Robert
69. Wilhelm Röntgen
70. Max Rubner
71. Fritz Schaper
72. Adolf Schlatter
73. August Schmidlin
74. Gustav von Schmoller
75. Reinhold Seeberg
76. Martin Spahn
77. Franz von Stuck
78. Hermann Sudermann
79. Hans Thoma
80. Wilhelm Trübner
81. Karl Gustav Vollmoeller
82. Richard Voß
83. Karl Vossler
84. Siegfried Wagner
85. Heinrich Wilhelm Waldeyer
86. August von Wassermann
87. Felix von Weingartner
88. Theodor Wiegand
89. Wilhelm Wien
90. Ulrich von Wilamowitz-Moellendorff
91. Richard Willstätter
92. Wilhelm Windelband
93. Wilhelm Wundt

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*
"

КЛИМАТИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ

I I I.

Годуновский голод в России.

Европе хорошо, ее греет Гольфстрим, пусть даже и замедляющий иногда свое течение. России повезло гораздо меньше. Теплые течения её не омывают, если не считать кусочка Кольского полуострова куда доходит Гольфстрим. И теплые ветры ее не обдувают, от них она надежно закрыта горами. А вот холодные – сколько угодно, на севере, как известно, гор нет. Поэтому малый ледниковый период в России проявил себя куда более явно чем в Европе.

Похолодание сопровождалось резким увеличением количества осадков: дождей в теплый период и снега в холодный. В то же время, серединные части Евразии и Африки стали испытывать катастрофический недостаток воды. Возможно именно это привело к упадку процветающих государств Средней Азии с городами Бухара, Самарканд, Хива, Мерв и т.п. ставших легкой жертвой монголов.

Можно с уверенностью утверждать, что монголы пришли на Русь тогда, когда климат зимой был достаточно морозный, даже на юге, в районе Киева, что позволило им перетащить по Днепру тяжеленные осадные орудия. После монгольского разгрома наступил длительный упадок, поэтому мы практически ничего не знаем о климате в XIV веке – первом пике МЛП. Но, думается, условия были исключительно тяжелыми. Вспомним, что когда Данте заканчивал в 1311 году свою «Божественную Комедию», когда предтечи Ренессанса уже во всю рисовали свои картины и лепили скульптуры, Иван Калита только начинал собирать под монгольской «крышей» земли вокруг Москвы. Все шло очень медленно во многом именно из-за холода.

В XVI веке резко потеплело. Во всяком случае в Европе, где опять частыми стали бесснежные зимы. Думается, что потеплело и в России, с этим можно связать прогрессивное царствование Василия III и Ивана Грозного. Москва поразительно быстро наверстывала все, что было утрачено при монголах. Территория Московского царства увеличилась в 30 раз. Но с 1560 года опять стало резко холодать. До нас дошли сведения, что в последние годы его царствования ярмарки на льду Москвы-реки шли по полгода не рискуя никуда провалиться. В это же время исчезают поселения викингов в Гренландии. Усиливается крепостной гнет, в 1581 году был отменен Юрьев День, крестьяне уже не могли переходить от помещика к помещику.

Впрочем, это все было мелочью в сравнении с тем, что случилось в XVII веке – который стал самым холодным и, заметим, самым кровавым, обогнав по этим двум параметрам век XIV-ый. Россия вступала в него с новым царем – Борисом Годуновым. На его короткое царствование пришелся самый ужасный голод 1601-1604 гг. Зима 1601 была затяжной. Всю весну, вплоть до конца июля шли почти непрерывные холодные дожди. 28 июля они перешли в снег. К концу августа - началу сентября замерзли реки (в Европе замерзли Рейн, Темза, Сена, правда чуть позже). Разумеется, ни о каком серьезном урожае не могло быть и речи. В 1602-году погода была получше и что-то собрали, а в 1603 и 1604 гг. повторился сценарий 1601 года. Был даже временно отменен Юрьев день, часто помещики просто отпускали крестьян на все четыре стороны чтобы те сами искали себе пропитание. Цены на хлеб взлетели почти в 100 раз. Сколько тогда

умерло от голода сказать сложно, ведь переписи населения не велось. Однако людоедство процветало повсеместно. Я встречал цифру в 170 тысяч умерших только в Москве – народ стекался туда за дармовой раздачей хлеба из царских закромов (это, как признают историки было ошибкой, нельзя было собирать голодный народ в одном месте, если хлеба хватало далеко не всем). Если вспомнить что тогда в Московском царстве проживало 5-6 миллионов, думается, убыль в процентном отношении была огромной.

Опять-таки, задумаемся, ведь это было всего лишь 400 лет назад. Не десять тысяч, ни миллион, а всего 400. Где гарантия, что такое похолодание не случится в ближайшие годы? Ничего сенсационного в нем не будет. Ведь тогдашнему тоже предшествовало потепление. И чем будут кормиться сотни миллионов, если тогда даже крестьяне не могли себя прокормить? Завозных продуктов по любому не хватит, да и не факт что их завезут. И какую охрану надо будет выставлять возле продуктовых складов!

Естественно, тогда народ объяснял это божьей карой за нечестивое царствование Годунова, якобы убившего богопомазанного царевича Дмитрия. Вскоре (по всем законам массового мышления) поползли слухи о том, что царевич на самом деле жив, он сейчас на Дону (варианты – в Польше, в Литве) и скоро придет, чтобы скинуть «рабоцаря» (кличка Годунова). Дмитрии скоро пришли. Как минимум в трех экземплярах. Голод и массовый мор во многом облегчил их «предприятие».

Россия вышла из Смуты в 1613 году, хотя расплодившиеся в огромном количестве шайки разбойников удалось уничтожить только к 1621-22 году. В это время неиллюзорный ужас начался в Европе и привел к последствиям куда более катастрофическим чем в России. Их ни в коем случае нельзя списывать на климат, но и он сыграл свою интересную роль.

Продолжение следует....

(Будет еще три части, но я их на следующей неделе напишу)

Страницы: 1

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

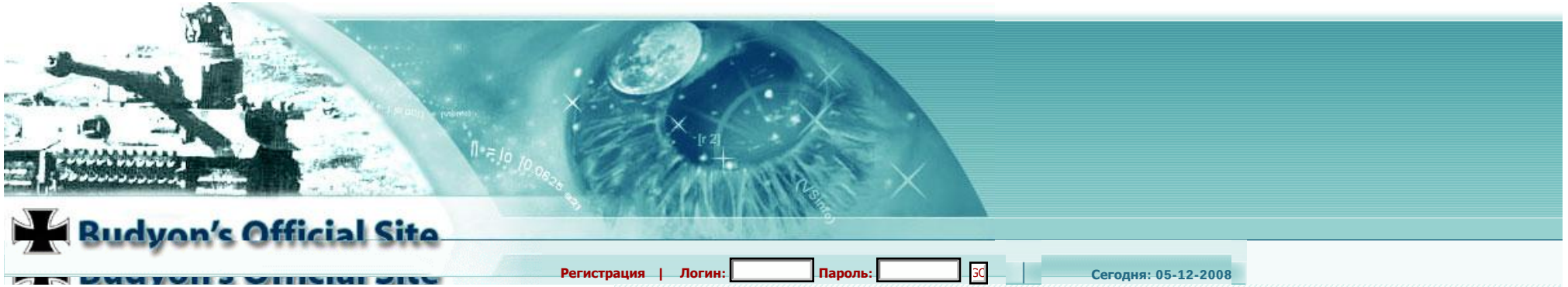
Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Страницы: 1

КЛИМАТИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ

I I.

Малый ледниковый период.

Сейчас о потеплении говорят везде, причем большинство списывает его на экологию, в частности на выброс парниковых газов, но даже сейчас мы и близко не дотягиваем до Нео-Атлантического оптимума, который установился в Европе в 900-1100 г. (верхний возраст варьируется в разных источниках). Само потепление началось примерно со времени падения Западной Римской Империи. В период оптимума виноградарство процветало даже в Англии и Шотландии. Там же цвели фруктовые сады. Северные районы Росси, например, берега Белого моря, были покрыты широколиственными лесами. Оптимальное увлажнение благоприятствовало сельскому хозяйству, вот почему феодальная эксплуатация была вполне себе мягкой. Всем всего хватало. Именно тогда белая раса сильно добавила в численности и набралась сил. Именно тогда очевидно произошел демографический взрыв среди нордических племен Скандинавии, что привело к экспансии викингов по всей Европе и открытию ими Исландии («ледяного острова»), Гренландии («Зеленого Острова» - сейчас он ни разу ни зеленый). Согласно анализу колец деревьев, донных отложений и т.п. установлено, что когда викинги осваивали побережье Гренландии, температура там колебалась от +10 градусов в июле, до –7 в январе. Около 1000 года викинги начали осваивать восточное побережье Северной Америки. Это, наверное, был один из лучших периодов в жизни расы, поэтому мы он нем так мало знаем. Но тепловой идиллии пришел конец и самое интересное, что он пришел довольно быстро, максимум за несколько десятилетий. Начался т.н. «малый ледниковый период» (МЛП).

Ученые до сих пор спорят, что именно оказало столь отрицательное влияние на климат? Популярна версия о замедлении течения Гольфстрима. Может быть. Но Гольфстрим начинается в Карибском море, а это климатически нестабильный регион. Сейчас почти каждый год мы слышим о катастрофических «ураганах Эль-Ниньо» сметающих все на своем пути. Но это сейчас, когда ведутся глобальные наблюдения. Что было в Карибском Море тогда мы не знаем, возможно, замедление было вызвано снижением солнечной активности. Гольфстрим несет количество воды равное трем тысячам таких рек как Волга в нижнем течении. Именно благодаря ему в Европе вообще можно жить. У нас на 60 параллели находится Петербург где живет 5 миллионов. И вполне гламурные Стокгольм с Хельсинки. В южном полушарии на этой широте кроме пингвинов не живет никто. С восточной стороны Евразии на той же параллели находится Чукотка где живет несколько десятков тысяч человек в юртах. Мурманск находится на 68-ой параллели, в Южном полушарии на ней не живут даже пингвины. И где гарантия что Гольфстрим не замедлит свое течение в ближайшие пару лет? Ведь тут могут сыграть роль самые мелкие факторы.

Конечно, если Гольфстрим тогда и замедлился, то совсем чуть-чуть, ибо система слишком инертна. Но последствия были просто катастрофические. Европа спаслась может быть только потому, что почти все население занималось сельским хозяйством. Сейчас подобной лафы не будет.

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

олезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

Было 2 «пика» МЛП – XIII-XIV и XVII века. Сейчас мы поговорим о первом, о XIII-XIV веке. Вымерзли сады и виноградники не только в Англии и Шотландии, но в Северной Германии. Европейские реки зимой стабильно сковывало водой, что тогда сильно облегчило передвижение монголов, поэтому все свои походы совершали зимой. Несколько раз замерзало даже устье Нила. Александр Невский устроил свое Ледовое Побоище 5 апреля 1242 года и лед вполне себе выдерживал тяжелую тевтонских рыцарей.

Вот типичные «сводки» дошедшие до нас с того времени:

В 1010 - 1011 годах морозы сковали турецкое побережье Черного моря . Ужасные холода достигли Африки , где низовье реки Нил было покрыто льдом . В 1210-1211 годах замерзали реки По и Рона . В Венеции по замерзшему Адриатическому морю ходили обозы . В 1322 году Балтийское море покрылось столь толстым слоем льда , что из Любека в Дании к берегам Померании ездили на санях . В 1316 году все мосты в Париже были снесены льдом . В 1326 году замерзло все Средиземное море . В 1365 году Рейн был покрыт льдом в течение трех месяцев . В 1407-1408 годах замерзли все швейцарские озера . В 1420 году в Париже была ужасная смертность от холода ; волки забегали в город , чтобы пожирать трупы , валявшиеся непогребенными на улицах . В 1468 году в Бургундии замерзло вино в подвалах .

Также часто можно найти упоминания о том, как даже итальянские города были месяцами завалены толстым слоем снега, как на морозе трескались колокола когда в них ударяли, как льды сковывали флоты, как вымерзали целые урожаи и начинался небывалый голод.

Но с 1440 года климат начал теплеть.

Продолжение следует.....

Страницы: 1

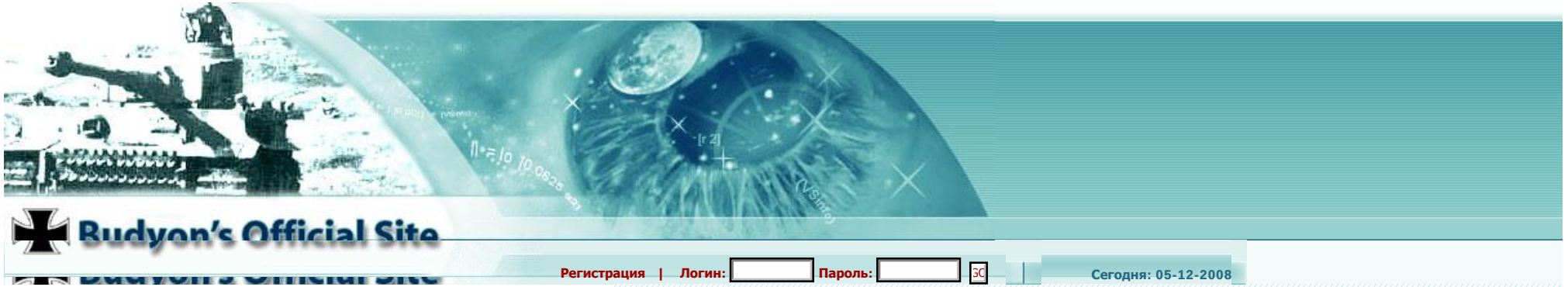
Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



КЛИМАТИЧЕСКИЕ КАТАСТРОФЫ

Вы заметили, как в последнее время все заговорили о т.н. «скором глобальном пиздеце»? И если бы я встречал подобные разговоры только в интернете, я бы не обращал на них никакого внимания. Но вот в чем дело – я их всё чаще слышу от людей которые в моих раскладах считались очень далекими от чего бы то ни было, иными словами, их интересы ограничивались работой, пивом, водкой и «крутыми телесериалами».

Те, кто как бы поумнее, пытается представить контуры этого самого пиздеца, причем чем человек умнее себя считает, тем более сложные конструкции он выдумывает. Но если под «пиздецом» иметь ввиду ответную реакцию природы на тот беспредел что уже устроен гомо сапиенсами, то можно совершенно однозначно сказать, что его формула будет очень проста, ибо природа всегда реагирует по самой простой, а значит и самой энергетически выгодной схеме. Т.е. когда пиздец произойдет, те кто останется жив и сохранит способность к анализу, будут долго удивляться насколько же просто и эффективно все произошло!

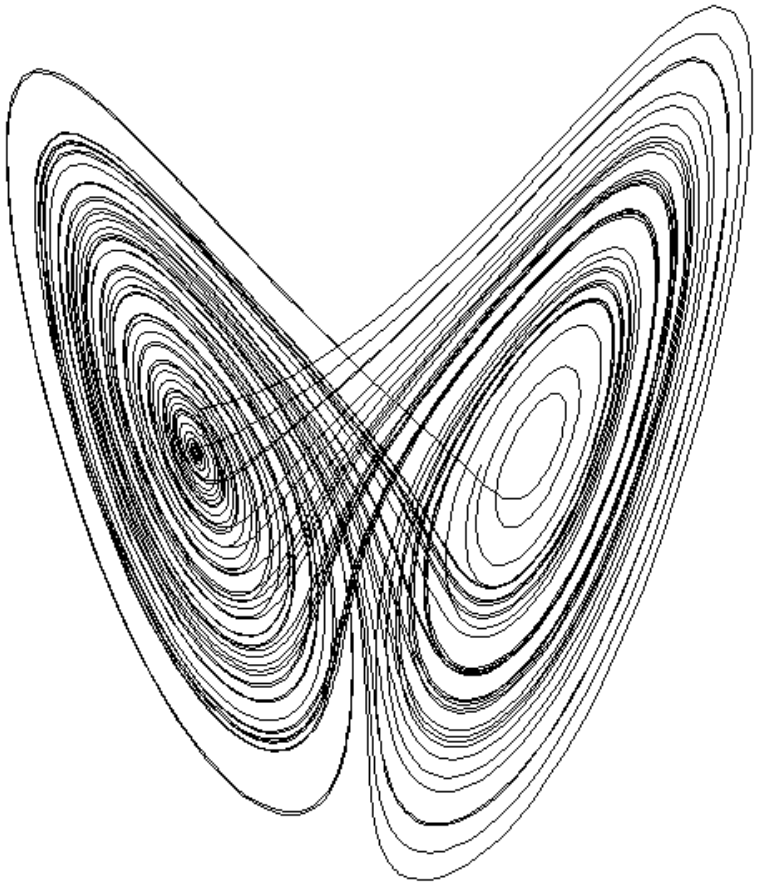
В нескольких статьях, я планирую рассказать о таком понятии как климат. Вы заметили что с климат меняется? Я вот могу сказать, что еще лет 30 назад он был совсем другим. Например, в нашей местности (Северное Причерноморье) зимы были более холодными и устойчивыми, но лето наступало быстро. Скажем, 10 марта мог быть еще мороз и снег, а 20 апреля люди уже купались в море и загорали. Те, кому по 70-80 лет, рассказывают, как в 30-40-е годы были длительные снежные зимы и очень долгие теплые осени. Сейчас всё по-другому. Если не считать аномально холодной зимы 2005-2006 гг. и нестандартной зимы 2002-2003 гг., то можно сказать, что начиная с 1996 года зимы как таковые отсутствовали. Осень переходила в весну. Бывали зимы когда трава все время была свежего зеленого цвета. За последние 5 лет у нас были побиты все температурные рекорды, причем не летние (что не так интересно), а зимние. Так в январе 2005 года у нас было до +16, в феврале 2007-го +17, а в декабре 2001-го +14.

I. АТТРАКТОР И ФАЗОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ

Я писал на эту тему статью в 2007 году, но ввиду того что журнал стерли, я напишу еще раз, но более подробно. Итак, зима 2006/2007 гг. оказалась необычайно теплой. А вот зима 2005/2006 очень холодной. При этом абсолютных рекордов по высоким\низким температурам было установлено очень мало. Т.е. в конкретный день бывало и теплее, хотя если брать среднюю температуру по зиме, то да, она – самая теплая за последние 50 лет. Возьмем типовой город в средней полосе. Допустим, за последние 100 лет наблюдений установлено, что максимальная температура 20 января была в 1938 году и достигала +11 градусов. А минимальная - в 1984 и понижалась до -38 градусов. Все остальные значения отмеченные за 100 лет, попадали в эти пределы. Так вот, текущая фазовая траектория – это погода. Погода это то, что мы имеем сейчас. Она может быть разной, но всегда укладывается в строго определенные нормы. Например, в Москве сейчас (18 августа) может быть +9 градусов. Это не совсем обычно для августа, но это укладывается в норму. Такая температура была. А вот -25 ну никак не может, точнее - теоретически может, но тогда уместно вести речь о катастрофе. Финальное состояние всех фазовых траекторий (в отношении

погоды – за годичный цикл) называется аттрактором. Аттрактор – это климат. Аттрактор – это область значений. Он, в отличие от погоды, всегда устойчив. Т.е. погода это то, что сейчас, в данный момент времени. А климат – это то, что «вообще», то что всегда. Уместно задать вопрос: «а какая погода в Париже будет завтра»? И вам на него ответят, причем довольно точно. А вот на вопрос «какая погода будет в Париже через неделю», так точно уже не ответишь. Можно конечно сказать, что мороза скорее всего не будет, как и жары в 50 градусов, но вот сказать какой будет сила ветра, будет ли дождь, нельзя. Более-менее точный прогноз мы можем дать на 3 дня, не более.

Люди очень долго не могли понять, что же именно мешает нам расписывать прогнозы на месяцы или вообще на годы вперед. Считалось что мы просто не можем все просчитать. Только с внедрением компьютерной техники и получением возможности обработки огромного количества данных, вопрос был прояснен. В 1963 году. Сделал это недавно умерший метеоролог Массачусетского университета Эдвард Лоренц. Он, изучая частные решения системы уравнений Навье-Стокса описывающих движение конвекционных потоков воздуха, показал, что дело даже не в том что нельзя найти точное решение, но в том, что это самое решение необычайно чувствительно к начальными условиям. Совместное решение этих трех вполне простых и однозначно решаемых (по отдельности) уравнений в результате всегда представляло динамический хаос имеющий конечный горизонт прогноза, т.е. время, где будущее однозначно определяется прошлым. А все семейство фазовых траекторий (т.е. возможных значений погоды) «закручивалось» в конечную область названную им хаотическим или странным аттрактором.



MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ЧАТ

Вот почему погоду в принципе невозможно предсказать даже в среднесрочной перспективе. Т.е. если вы задаете скорость ветра 5,2 м\с и время в 1 день у вас получится один результат, а если 5,21 м\с и время в 5 дней, то у вас может получиться результат резко отличающийся. А.Ф. Иоффе в своих лекциях приводил пример, показывающий, насколько сильно начинают влиять даже самые незначительные возмущения, если нам требуется высокая точность измерений (т.е. максимальная информация). А именно такая и нужна для предсказания погоды.

« Для большей наглядности вообразите себе гипотетическую ситуацию , когда для предсказания эволюции системы на один день вперед требуется знание начальных условий с точностью 10^-3, на два дня — с точностью 10-6, на три — с точностью 10-9 и т . д . В этой ситуации время предсказания увеличивается в арифметической прогрессии , а точность задания начальных условий — в геометрической . Чтобы предсказать на 100 дней вперед , требуется уже немыслимая точность — 10^-300! (т . е . нужно знать исходные величины с точностью 300 знаков после запятой - M AdeB). Даже если бы наши приборы и позволяли проводить такие измерения , например , температуры и давления , необходимые для прогноза погоды , то возмущение , вносимое взмахом крыльев обыкновенной бабочки , намного превысило бы эффект , связанный с неточностью этих измерений (или , другими словами , в этой ситуации для долговременного прогноза погоды надо было бы учесть всех бабочек , живущих на Земле в настоящее время). В этом случае , несмотря на детерминированное описание процесса , для долговременных прогнозов необходим статистический , вероятностный подход ».

Таким образом, у странного аттрактора две близкие траектории со временем перестанут быть близкими. Это означает, что как бы точно ни измерялись начальные данные, ошибка со временем станет большой и, следовательно, поведение системы на больших временных интервалах спрогнозировать нельзя. Это явление было названо «эффектом бабочки». Странный аттрактор Лоренца как раз и похож на бабочку,

возможно оттуда и идет название. Иными словами, взмах крыльев бабочки где-нибудь в Техасе, может вызывать наводнения в Индии, циклоны в Гренландии и засуху в Эфиопии. Другое дело, что точно отследить мы это не сможем, но факт остается фактом – незначительные воздействия могут породить катастрофические последствия.

Но устойчивость аттрактора никак не означает что он будет существовать вечно. Он может разрушаться, причем даже скачкообразно, а может и постепенно меняться. Теперь мы расскажем о том, как менялся климат на земле в отслеживаемую историческую эпоху.

Продолжение следует....

alex [alex22]

Будьон, не перестаю удивляться широтой Ваших познаний. Как всегда интересно. А что Вы по жизни делаете?

Страницы: 1

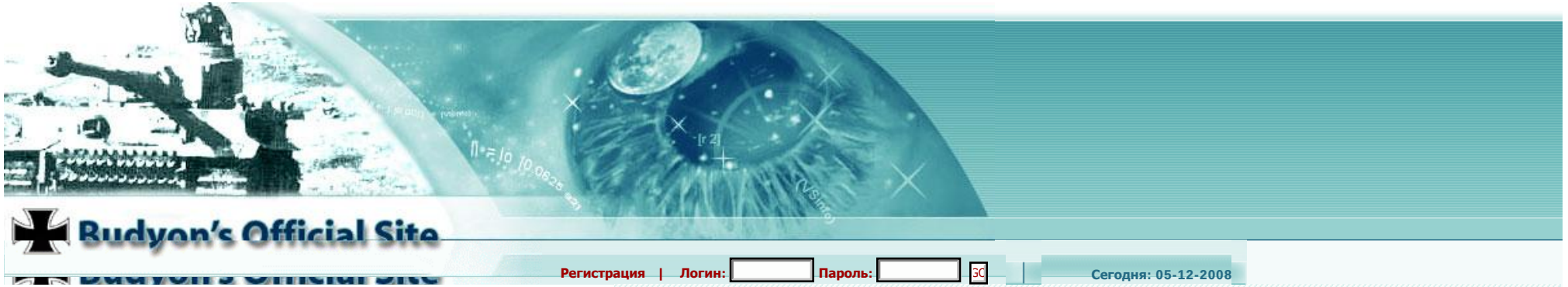
Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



УКРАИНА И ГРУЗИЯ

(Посвящается агрессии звериного российского империализма против суверенной демократической Грузии и предстоящей годовщине независимости Украины)

Как мы знаем, украинские «национально-мыслящие» индивиды (в России подобный тип мышления характеризуется термином «фофудья») в полном составе поддержали Грузию в ее Священной Борьбе за свою поруганную российским сапогом территориальную целостность. Русские, в свою очередь, пытаются объяснить это только лишь желанием «нагадить москалям», но дело здесь гораздо глубже.

Как мы знаем, недавно завершился конкурс «Великие украинцы». Конкурс вылился в откровенный фарс, ибо неправильно был сформулирован предмет опроса. Важно не кто «самый великий украинец», а кто больше всех других сделал для Украины. Всё как в кибернетике: важно что вы делаете, а не что там у вас внутри. Вот и получилось, что первое место занял Ярослав Мудрый (который вполне возможно вообще не существовал), второе – доктор Амосов, который такой же «великий украинец», как я – великий негр Блэк Бамбуча, а третье – карикатурный Степан Бандера, который проиграл всё что можно было проиграть, и в итоге получил в фэйс дозу цианистого калия выпущенного украинским националистом Богданом Сташинским по приказу Хрущева (его многие считают украинским криптонационалистом), подарившего Украине Крым и завершившего «собрание украинских земель».

Хотя если быть честным, то нужно признать, что самым великим украинцем с кибернетических позиций был славный представитель древнейшего и культурнейшего грузинского народа - товарищ Джугашвили. Приведем всего лишь общеизвестные факты.

Товарищ Джугашвили пооткрывал тысячи украинских школ и десятки украинских театров (до революции были единицы). Товарищ Джугашвили, вместе со своим верным спутником – товарищем Кагановичем – провели перевод на украинский язык делопроизводства, судопроизводства и всего остального, - вплоть до вывесок и объявлений. Даже сейчас, на 17 год независимости нет ничего даже отдаленно похожего.

Товарищ Джугашвили начал издавать книги на украинском языке миллионами экземпляров (до революции были мизерные тиражи, максимум тысячи). Этот же товарищ пооткрывал сотни украинских библиотек (до революции была одна, по другим данным – две).

Товарищ Джугашвили создал на Украине суперсовременную промышленность, дававшую 33% всего советского производства.

Товарищ Джугашвили превратил губернский город Киев в столицу Украины, неожиданно для всех перенеся её из Харькова (1934 г).

Товарищ Джугашвили впервые в истории объединил Восточную и Западную Украину в единое государство. Те, кто считают что таковым объединением был т.н. «акт злуки 1919 г.» подписанный интеллигентом Петрушевичем и интеллигентом Петлюрой считают неправильно. «Злученная»Украина просуществовала тогда несколько месяцев и то, только на бумаге.

Товарищ Джугашвили превратил Львов в «самый украинский город», выбросил оттуда в Польшу и Израиль, соответственно, поляков и евреев (95% населения Львова).

Товарищ Джугашвили превратил малоизвестного крестьянского поэта Т.Шевченко – «в великого гения и классика украинской литературы». По приказу товарища Джугашвили книги Шевченко были переведены на все более-менее распространенные языки народов мира, включая кыргызский и бурятский. По приказу товарища Джугашвили в честь Шевченко были названы улицы, парки, проспекты, театры, дома культуры, пароходы, города (напр. в Казахстане), университеты. По приказу товарища Джугашвили типовые памятники были установлены во всех сколь-либо значительных городах Украины (см. книгу Олеся Бузины «Вурдалак Тарас»). Ну и само собой – книги, изданные миллионами экземпляров.
Товарищ Джугашвили признал Украину юридически суверенным государством, сделав её членом ООН (ФРГ стала таковым только в 1972 году, а Южную Корею кажется не приняли до сих пор). Т.е. Украина могла провозгласить свою независимость когда угодно, причем без всякого референдума и голосования в парламенте и это было бы абсолютно законно.
Одним словом, любой кто знает историю, может продолжить список великих благодеяний товарища Джугашвили сделанные им для Украины. Теперь Украина, в лице своих лучших представителей, возвращает этот неоплаченный долг грузинскому народу. И скажите мне, господа историки, кто сделал больше? Даже Екатерина II и рядом не стоит!
Впрочем, конкретно товарища Джугашвили украинские националисты ненавидят. Почти так же как царицу Екатерину Вторую. Говорят, что он расстрелял каких-то интеллигентов и раздавил ОУН-УПА. Не, ну а что вы хотите, чтоб он кормил оуновцев черной икрой? По-моему это слишком, даже для такого добрейшего и чудеснейшего грузина как товарищ Джугашвили. Но справедливости ради скажем, что оуновцы либо отделывались легким испугом, либо получали мизерные (по тем меркам) срока – 5-7 лет. В 1952-54 гг. они все вернулись домой. И это тогда, когда какому-нибудь вонючему инженеришке могли впаять лет 20 по туфтовому обвинению в «сотрудничестве с английской и японской разведкой и создании ячейки замышлявшей убийство товарища Джугашвили». Как объяснить эту нестыковку в сознании рядового националиста? Обычным когнитивным диссонансом? Может и так. Но думаю здесь все гораздо глубже, просто разбор этой темы выходит за рамки данной статьи.

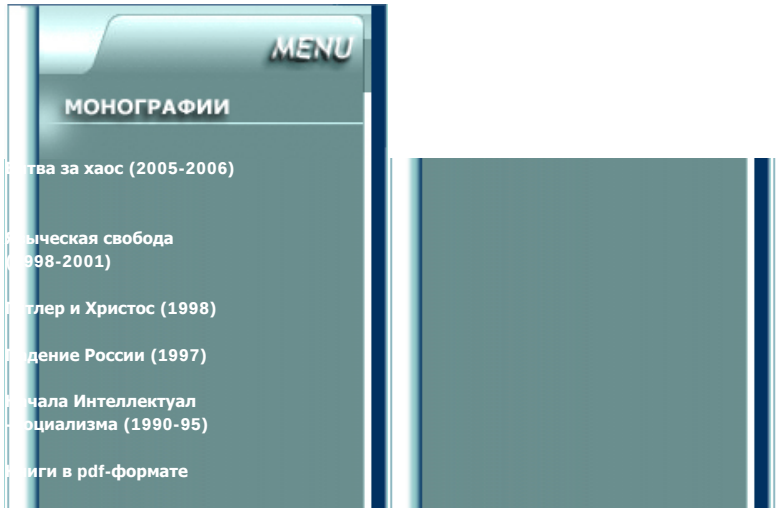
smsvideo [smsvideo]

<size>12]ЗАЙДИ И СКАЧАЙ ОТЛИЧНОЕ ПОРНО ВИДЕО</size> <img>http://porno12.ru/img /42.gif</img> <img>http://porno1 2.ru/img/117.jpg</img> <img>http://porno1 2.ru/img/185.jpg</img> <img>http://porno1 2.ru/img/487.jpg</img> <img>http://porno1 2.ru/img/499.jpg</img> порно фото дамочек в возрасте, писда малолетней, красивые женщины рассказы - Фотомонтаж с голым гарри поттером. армянски приколи - этот американец лежит под камнем на котором высечено изображение ворона - Улица бабура в ташкенте. девочка лет орал диск, скачать порно фильм бесплатно и - миссисипи описание реки - картинки любви между парнем и девушкой, скачатьэротические рассказы в txt - скачать порно бесплатно лучшее - шлюхи и соски мира, Службы знакомств челябинск. девочка кли

putanao [putanao]

<size>16] VIP Девочки по вызову - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/10.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/18.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/26.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/36.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/54.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/66.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>http://pytana77.land.ru/xr5/5.jpg</img> <a href=http://

putanao [putanao]



СТАТЬИ

тьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

Иосиф Виссарионович Сталин
Владимир Ильич Ленин
Николай II
Адольф Алоизович Шекелев
Дмитрий Иванович Менделеев
Петр Ильич Чайковский
Сергей Павлович Королев
Михаил Васильевич Ломоносов
Иван Петрович Павлов
Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

езные Ссылки

ерные Либретто

тевая Книга

т

<size>16] Дешёвые Девочки по вызову - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/8.jpg</img> <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/13.jpg</img> <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/28.jpg</img> <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/31.jpg</img> <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/46.jpg</img> <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/59.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>htt p://pytana77.land.ru/xr5/9.jpg</img> <a hre

putanao [putanao]

<size>16] Лучшие Девочки по вызову - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/6.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/17.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/26.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/34.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/41.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/63.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>htt p://pytana77.land.ru/xr5/7.jpg</img> <a href

putanao [putanao]

<size>16] VIP Девочки по вызову - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/3.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/20.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/26.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/36.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/47.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/63.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>htt p://pytana77.land.ru/xr5/2.jpg</img> <a href=http://r

putanao [putanao]

<size>16] Лучшие индивидуалки - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/8.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/14.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/25.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/40.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/45.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/60.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>htt p://putana77.land.ru/xr5/7.jpg</img> <a href=http

stephanie [stephanie]

Приветствую всех участников форума! Я уже 5 дней читаю этот форум, и вот решила зарегистрироваться... Также хотела бы отметить, что домен budyon.org очень подходит для форума

putanao [putanao]

<size>16] VIP Проститутки - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/5.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/11.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/22.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/32.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/51.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/56.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>htt p://pulana77.land.ru/xr5/5.jpg</img> <a href=http://russiag

putanao [putanao]

<size>16] Дешёвые Девочки по вызову - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/3.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/13.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/22.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/36.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/42.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/70.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>htt p://pulana77.land.ru/xr5/7.jpg</img> <a href=http

putanao [putanao]

<size>16] Красивые Девочки по вызову - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/1.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/20.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/30.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/35.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/48.jpg</img> <img>htt p://putana77.land.ru/xr4/68.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>htt p://putna77.land.ru/xr5/1.jpg</img> <a hre

putanao [putanao]

<size>16] Лучшие индивидуалки - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://pulana77.land.ru/xr4/4.jpg</img> <img>htt p://pulana77.land.ru/xr4/17.jpg</img> <img>htt p://pulana77.land.ru/xr4/24.jpg</img> <img>htt p://pulana77.land.ru/xr4/39.jpg</img> <img>htt p://pulana77.land.ru/xr4/44.jpg</img> <img>htt p://pulana77.land.ru/xr4/65.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>htt p://pytana77.land.ru/xr5/10.jpg</img> <a href=htt

putanao [putanao]

<size>16] Красивые индивидуалки - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/3.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/11.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/27.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/31.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/46.jpg</img> <img>htt p://putna77.land.ru/xr4/66.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>htt p://putna77.land.ru/xr5/3.jpg</img> <a href=http://ru

putanao [putanao]

<size>16] Дешёвые индивидуалки - вся Россия! - http://russiagirls.mine.nu/ </size> http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ http://russiagirls.mine.nu/ Последние добавленные Анкеты: <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/4.jpg</img> <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/13.jpg</img> <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/24.jpg</img> <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/32.jpg</img> <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/45.jpg</img> <img>htt p://pytana77.land.ru/xr4/65.jpg</img> В каждой анкете вы найдете: размер груди, вес, рост и <u>контактный телефон</u>. <img>htt p://putna77.land.ru/xr5/1.jpg</img> <a href=http

Страницы: 1

Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ОК Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Страницы: 1

ГРУЗИНСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Сегодня под нашим микроскопом мелкая нация – грузины. Кумиры русской интеллигенции, хотя и в меньшей, гораздо меньшей степени, чем евреи. В общем, на втором месте идут. А вы вообще понимаете - что такое интеллигенция и кем надо быть чтобы ходить в ее кумирах.
Но я смотрю на другое. Грузия существует больше тысячи лет. И грузины никуда не сдвинулись со своих территорий. Как сидели в этой малярийной Колхиде, так и сидят. И будут сидеть. В принципе, турки были близки к полному решению грузинского вопроса, но как обычно, в самый решающий момент, влезли русские со своими «глубоко православными ценностями» и «желанием утвердиться на Кавказе». Отобрали Грузию у турок. Из-за этого ввязались в войну на Северном Кавказе, которая то утихала, то вспыхивала вновь, но конца которой не видно. А уже 200 лет прошло. За XIX век численность грузинов увеличилось в 10 раз. Грузины, вместе с евреями и поляками стали базисом преступного и революционного мира (по Ломброзо, преступник и революционер – одно и то же). В СССР 50-60% воров в законе традиционно составляли грузины – списки МВД есть в инете, кому интересно - можете посмотреть.
Грузины подарили России товарища Джугашвили. Ну и еще несколько более мелких товарищей, например Берию. Ни в науку, ни в культуру, как вы уже догадались, они не внесли ничего (и не вздумайте приводить в пример философа мамардашвили). Грузия входила в 5 самых статусных республик СССР и занимала 1-е место по уровню жизни.
В принципе, России, чтобы скорректировать грузинский вопрос в сторону окончательного решения, нужно сделать самую малость: вернуть статус-кво к 1783 году. Дальше все пойдет само собой. Как только Америке станет не до Кавказа и вообще не до «заграницы», мудрые и прагматичные турки решат кучу кавказских вопросов. Они умеют. Вон, 20 000 000 курдов держат только так! И геноциды устраивать умеют. В "отличии от".

[rimask]

...Ты природа?)))) Нет. Я часть природы.

[navosvet]

"И не только кавказцы. А делать девкам, когда ихние парни занимаются не тем, что природа предназначила." Откуда тебе знать? Ты природа? Или ты мыслитель на несаколько порядков выше Богданова?

[rimask]

... русских молодых девок ебут кавказцы!)))) И не только кавказцы. А делать девкам, когда ихние парни занимаются не тем, что природа предназначила.

Дык о том и речь! [4rce]

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

ЧАТ

Нефиг там делать русским парням. Что сейчас происходит - молодые и здоровые русские парни с Рязани, Курска, Твери и т.п. воюют непонятно за какие интересы каких то непонятных кавказцев багапш с кокойтами. Мы влазим в чужие дела, в чужие! А в это время русских молодых девок ебут кавказцы! А что будет в ближайшее время? За счет перераспределения, читай отбирания, ресурсов у русских регионов будет восстанавливаться кавказ. Будто бы проблем в РФии мало! Уже выделили больше миллиарда на распил! А когда кавказ окрепнет под крылом РФии, они начнут требовать больше прав.. Я вообще не понимаю логику кремлевской клепктократии, единственно что приходит - нанести максимальный ущерб русским. А какие выводы будут сделаны в итоге в европе? в сша? на той же украине! + получат ненависть лет на 20 со стороны грузии, от которой во многом зависит спокойствие на кавказе! Вывод: Короче хождение по граблям национальная забава. Безумие какое то!

Страницы: 1

Логин

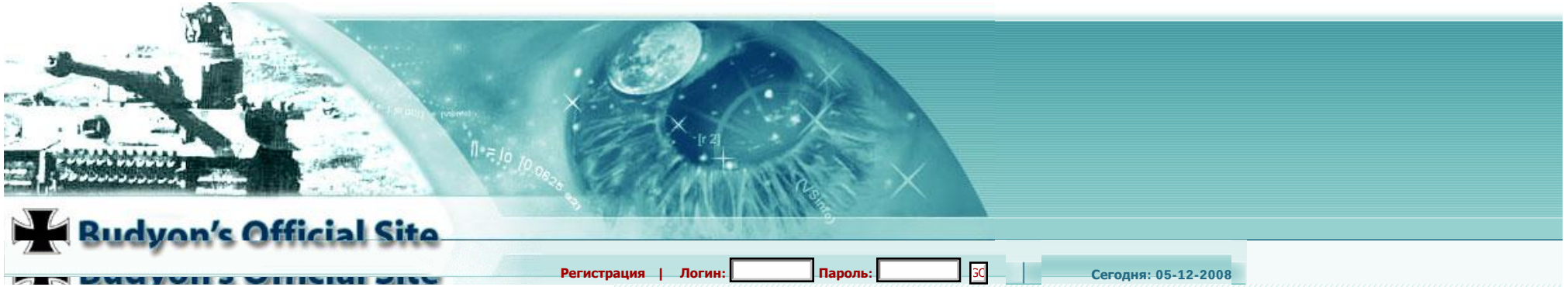
Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27969
4
1



MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

Страницы: 1

грузия-осетия

Читаю свою бывшую френдленту. 288 человек. Это какой-то пиздос....
народ верит в "возможные удары по тбилиси" и "ковровые боньбордировки". ну и во много чего другого. в Бога лучше верьте. его существование на много порядков более верояно нежели "возможность удара по тбилиси".

BestVideooq [BestVideooq]

<size>16] Эксклюзивное эротическое видео вы можете скачать с высокой скоростью </size> <img>http://bestbabe .za.pl/go.jpg</img> <img>http://pipiskun.land.ru/xr3/play.gif</img> girls_video6-19.mpg</ a> ~ 2.68MB <img>http://pipiskun.land.ru/xr3/play.gif</img> hard_xxx3-13.avi ~ 9.15MB <img>http://silicoon.land.ru/xr3/play.gif</img> anal_video4-18.mpg ~ 2.91MB <img>http://rennyfeo.land.ru/xr3/play.gif</img> teens_xxx3-14.wmv ~ 6.20MB Для выбора ролика кликните <img>http://silicoon .land.ru/xr3/player.gif</img> У нас есть порно видео на любую тему: <size>1] порно секс полные зрелые проститутки порно фото беплатно скачатьвидео секс xxx 21 сосые жестокие порно фото порно звёзды шлюхи г казань знакомства бал

BestVideom [BestVideom]

<size>16] Порно ролики можно скачать с высокой скоростью </size> <img>http://rennyfeo.land.ru/xr3/play.gif</img> teens_scene8-18.wmv</ a> ~ 5.35MB <img>http://pipiskun.land.ru/xr3/play.gif</img> teens_xxx1-19.avi ~ 3.76MB <img>http://bennyhao.land.ru/xr3/play.gif</img> girls_video4-10.avi</ a> ~ 1.78MB <img>http://rennyfeo.land.ru/xr3/play.gif</img> hard_xxx3-10.wmv ~ 9.86MB Для выбора ролика кликните <img>http://silicoon .land.ru/xr3/player.gif</img> У нас есть порно видео на любую тему: <size>1] секс ролевые игры харьков арбузик секс секс малышки взфэи контрольные работы экономический анализ фотогалерея девушек тренировка ануса удалить порно порно фото несовершеннолетних секс ради выживания секс стиль <a href=http://manysex.astos.ru/>vid

Gvozd [Gvozd]

"Президент России Дмитрий Медведев 11 ноября внес в парламент проекты законов о поправках к Конституции РФ, предусматривающих продление срока полномочий президента РФ и Государственной Думы, а также изменения полномочий парламента в отношении правительства. Об этом сообщает РИА Новости со ссылкой на пресс-службу Кремля. " КТо что думает об этом??? По мне так галактика в опасности:)))) тьфу демократия:)))). Кто думает не так? Будет ли страна в безопасности если у одного человека будет сосредоточена такая власть на 6 лет?

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- (•) Иосиф Виссарионович Сталин
- ( ) Владимир Ильич Ленин
- ( ) Николай II
- ( ) Адольф Алоизович Шекелев
- ( ) Дмитрий Иванович Менделеев
- ( ) Петр Ильич Чайковский
- ( ) Сергей Павлович Королев
- ( ) Михаил Васильевич Ломоносов
- ( ) Иван Петрович Павлов
- ( ) Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Чат

Lesnoik [Lesnoik]

У меня такое подозрение что из-за кризиса наши дачи опять начнут грабить Года 2 назад когда у нас было садоводство наш дом охранялся. Теперь садоводство распалось и нас охранять некому. Искали охранное предприятие, но стоимость их услуг пугает 25т.р. за оборудование и 3000-4000р. в месяц... за что такие деньги??? Кто-нибудь ставил дом на охрану

Griddman [Griddman]

Собственно сабж... днем и ночью по новостям, в инете, в газетах пишут о кризисе и финансовых проблемах.... Но я реально никак этого не ощущаю (одни СМИ о нем напоминают)... То ли я один такой :), то ли еще что-нибудь. Кто-нибудь его на себе ощущает? И как на Вас он отразился?

[richthofen]

Да вообще интересная реакция, "патриотическая". У многих из них наверное осетинские корни, это многое-бы обьяснило)) А тут среди местных еще прикол - все типа жалеют росс. миротворцев, ну что убиты и ранены. Интересно, отчего? Вообще, они конкрактники, все до единого. Это как проститутки, только одни раздвигают ноги и сосут хуй за бабки, а другие должны, тоже за бабки, при случае поймать своим могучим тренированным телом пулю или осколок. Так что пусть отрабатывают, или они думали туда побухать приехать?))

Пусть вначале [north_viking]

отключят электричество грузии :), а уж бомбежки ... . хотя по мне, не понимаю, в чем вообще интерес там у России к осетинам и абхазам.

Страницы: 1

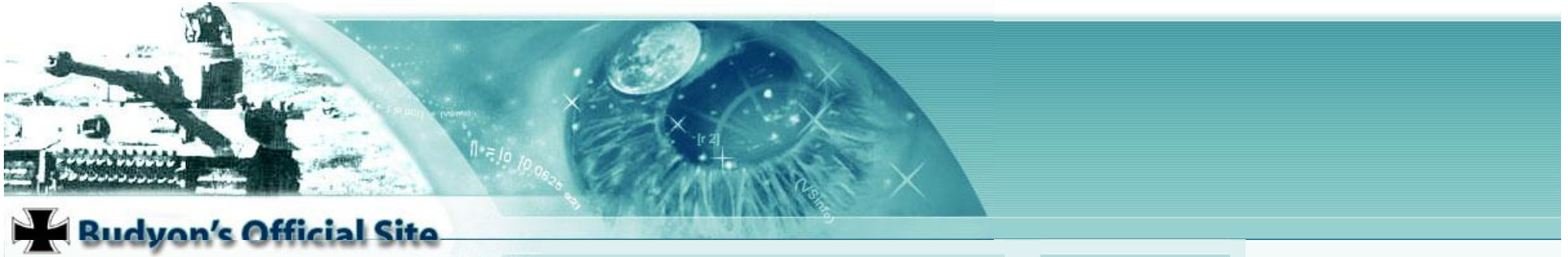
Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ОК

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
личности
енки

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Страницы: 1

Я считаю себя обладателем совершенно феноменальной памяти. Я помню детские и школьные разговоры, помню планы городов, схемы трамвайных путей и метрополитенов, помню электрические схемы, помню справочные данные и разводку ног микросхем и прочих радиоэлементов, помню грандиозное количество фактов которыми могу свободно оперировать, помню сложные формулы и мировые константы, вообще разные цифры и данные, знаю огромное количество цитат и просто понравившихся кусков из книг. В детстве обожал рисовать географические карты, причем с горами, реками, городами, обычными и железными дорогами. Я даже могу почти всегда точно сказать на какой странице была та или иная формула или цитата. Или схема. Я буквально поглощаю разные книги и прочую печатную и видеоинформацию. Я помню как были расположены детали, как электрические, так и механические, в том или ином изделии. А иностранные слова помню не как образы, а как текст. Например, если русское слово «кот» вижу в виде кота, то английское - как белую бумагу на котором написано слово «cat», если немецкое, то «Kater», а если итальянское, то «gatto». Наверное поэтому иностранные художественные тексты совершенно не впечатляют. Для меня это просто слова и ничего более. При этом я совершенно не запоминаю человеческие лица. Точнее запоминаю, но мне надо долго на них смотреть. И то не факт что запомню. Разве что, если есть какие-то особые приметы – бороды, шрамы, оригинальные прически. Или, например, могу случайно встретить кого-то, обменяться с ним парой слов и даже что-то пообещать и благополучно забыть об этом через 2 минуты. Потом мне звонят и спрашивают, а я даже не могу вспомнить что имеется в виду и чего от меня хотят. Или вот, скажем, вчера, отнес кроссовки в мастерскую, ну, там, подклеить надо было. А потом

gabexobre [gabexobre]

удовлетворить вагину погружающимися игривой красотки кожаном сексуальный Невероятно страстный парень трахает свою подружку в разных позах больше страстно мягкие трет сразу ласковая удовольствием кожу Развратная малышка хочет удовлетворить два члена сразу и дает им свое тело минетом очаровательными шлюшки может наслаждающейся партнершу которые дырочку Искушенная дамочка похотливо подставляет зад голодному члену госпожой немолодой игрушками двух ласкам рабыня минета горячем

Страницы: 1

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

Логин

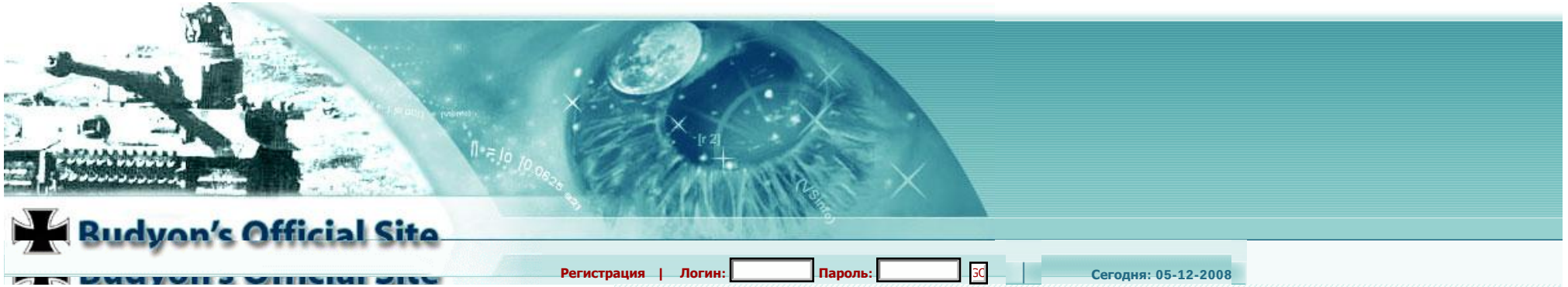
Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27969
4
1



MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

РАПС-СПАСИТЕЛЬ

Украина, как известно, рвется в «цивилизованную эвропу». Рвется на любых условиях. Головой она уже типа в Европе, жопа пока остается на месте. Понятно, что в Европу на равных ее никогда не возьмут, но вот поиметь на ней свой дивидент Европа не упустит, тем более что к ней в друзья набивается столь феерические лохи. А тут еще и моментик общий нашелся – и Европа и Украина сильно зависят от импорта нефтепродуктов. Европа ищет альтернативное топливо и вроде бы его находит. На этот раз в виде желтеньких цветочков на которых произрастают черные зернышки. Называется вся эта прелесть – рапс. Оказывается, и об этом нам сообщают ежедневно по всем телеканалам, с этих зернышек можно выдавливать масло, на основе которого изготавливать «биологическое топливо». Заливаешь себе в бензобак и едешь! Причем топливо экологически совершенно чистое, т.е. ваши носы будут раздражать не омерзительные выхлопные газы, а приятный запах жарящихся на кухне блинов. И, что тоже очень важно, его можно продавать за границу, благо спрос огромный и получать за это валюту! Валюту, за которую можно покупать лимузины и брюлики от Сваровски, особняки в Швейцарии и бунгало на Мальдивах. На крайняк – просто прохилять по бутикам на бонд-стрит. От ощущения фантастической перспективы начинает кружиться голова. В 2007-2008 году рапсом засеяли 1 миллион гектаров - в 2 раза больше чем в 2006 и больше чем во всей Европе вместе взятой. В следующем, вроде бы планируют засеять 2 миллиона. Жулька недавно орала, что нужно засеять 8 миллионов! Помните старые лозунги: «Царица полей – кукуруза!», «Кукуруза - мясо, кукуруза – сало!». Вот теперь у нас вместо кукурузы будет рапс. «Царь полей – рапс!» Европа восприняла эти планы с воодушевлением. А хуле? Она готова и деньги инвестировать и чуть ли не заводы под ключ строить. Щас поймете почему. Немцы и англичане здесь на первых ролях. И это несмотря на низкую продуктивность выращивания рапса в Украине - 13-14 центнеров с гектара против 30 центнеров в Европе. Щас поймете почему.

Производство рапса все равно остается рентабельным, в этом году заработать на тонне рапса можно в 3-4 раза больше чем на тонне зерна, притом, что выращивать рапс легче. Нахера кормить кого-то хлебом, если можно кормить Европу распом. Нет, хлеб конечно тоже можно выращивать, но если это будет не менее выгодно чем рапс. Поднять на него цены в 4-5 раз. Не у всех хватит денег? А кого это волнует? Не следует говорить - что это значит для наших последних крестьян, еле-еле сводящих концы с концами. Есть правда одно «но».

Крестьяне хорошо знают что такое рапс и знают почему в советские времена с ним вели беспощадную борьбу как с сорным растениям. Рапс пускает корни горизонтально, в самом верхнем и самом плодородном слое почвы, высасывая из нее все питательные вещества. 3-4 урожая – и почва превращается в совершенно непригодную. В Европе это пытаются компенсировать внося десятки тысяч тонн удобрений, но из-за этого во-первых повышается себестоимость, а во-вторых, удобрения потом неизбежно попадают в водоемы после чего они превращаются в сточные химические канавы. Но у крестьян нет выхода. Им нужно зарабатывать деньги. Чтоб себя прокормить и детей в город пристроить. А потом? А потом – хоть потоп. Сейчас никто не думает про «потом». Точнее, может кто-то и думает, но не крестьяне. Им не до подобных мыслей.

Я считаю, что главное богатство любой страны – это качество ее людей. Если страна плохая, значит люди которые в ней живут – низкого качества. Скажу проще: страна это люди которые в ней живут. На Украине популярен тезис что «наше самое главное богатство – чернозем». Но посевами рапса этот чернозем будет убит, причем навсегда. «Главное богатство» уйдет в выхлопную трубу западных авто. Жрать будет нечего? Так Украина занимает первое место в Европе по темпам сокращения населения. Так что все сходится и все вполне «системно». Ведь если площади под рапс увеличивать, то, следовательно, под что-то их нужно

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- (•) Иосиф Виссарионович Сталин
- ( ) Владимир Ильич Ленин
- ( ) Николай II
- ( ) Адольф Алоизович Шекелев
- ( ) Дмитрий Иванович Менделеев
- ( ) Петр Ильич Чайковский
- ( ) Сергей Павлович Королев
- ( ) Михаил Васильевич Ломоносов
- ( ) Иван Петрович Павлов
- ( ) Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

- Дневник
- Полезные Ссылки
- Черные Либретто
- Гостевая Книга
- Чат

сокращать и первый кандидат на сокращение – пшеница, хлеб. В некоторых странах экспортирующих биотопливо уже начался продовольственный дефицит. А мне вся эта картина напоминает третью серию фильма «Омен». Там тоже показаны какие-то манипуляции с сельхозкультурами с целью вызвать обвальный дефицит.

TimurTiakor [TimurTiakor]

Наше любимое порно тут <a href=http://www.bsxtgsjjqjcccs.newmail.ru>Аниме

speadcabs [speadcabs]

профиль алюминий пило. ip телефония связь новосибирс. бангко к стоимость авиабилет. электронные бизнес план. дверь мульти-ло. экраны под ванну мд. п ассажирские перевозки в калининград. грузовик купить легко лизин. вендин говые аппарат. куплю компрессор 7вкм-50 . прайс-лист на транспортерные ролики зубчатые муфты тормозные систем. космети ка manhattan clearfac. <a href=http://tifab.ru/kraska1277014.html>подкраска дублен

[rimask]

В Литве ещё несколько лет назад тоже была шумиха про рапс, но потом всё это как то утихло: видимо умные люди подсказали кому надо, чем всё это может кончиться. Благо у нас есть уже опыт с Хрущёвской кукурузой. В те советские времена в Литве первым секретарём компартии был Антанас Снечкус, который прекрасно сам разбирался в сельском хозяйстве и внимательно прислушивался к голосу учёных. Так вот по приказу секретаря кукурузой засеяли только узкую полосу возле дорог, а дальше то, что надо по здравому смыслу. Я ещё помню, какая высокая была в те времена кукуруза, а комиссии из Москвы не видели, что посеяно за полосой.

Страницы: 1

Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Страницы: 1

АРХИВ 2008

Архив неподзамочных ЖЖ-записей с комментариями за январь-май 2008 года можно скачать здесь

Страницы: 1

Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

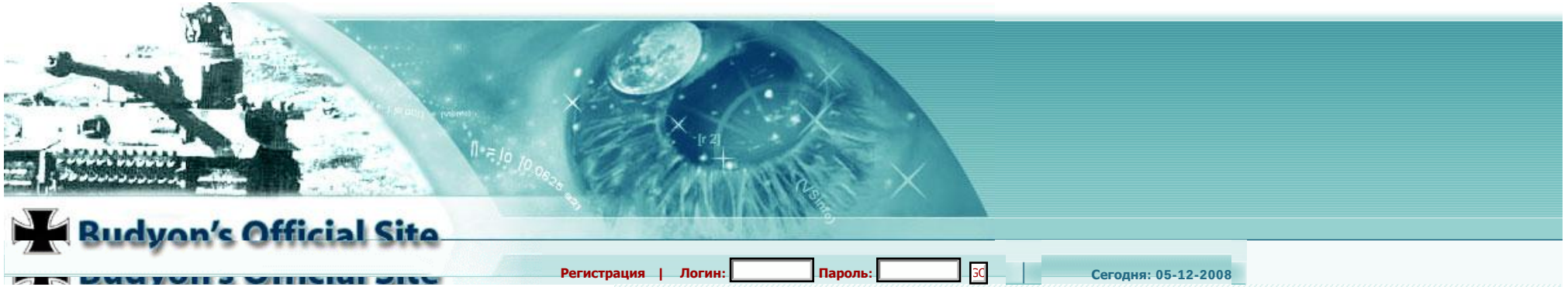
лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

№31

БЕНУА МАНДЕЛЬБРОТ

ФРАКТАЛЬНАЯ ГЕОМЕТРИЯ ПРИРОДЫ

Вторая половина XX века стала временем, когда ученые представляющие разные области точных и естественных наук массово увлеклись созданием универсальных концепций, которые во- первых объясняла бы «всё» в конкретной науке, а во-вторых привязывало бы ее к другим наукам, более того, могло бы быть использовано этими науками. Проще говоря, стремились найти некую «универсальную связь». Долгое время, во всяком случае со времен позднего средневековья, считалось, что самая «главная» наука – «натуральная философия», т.е. физика. А уж после открытия закона всемирного тяготения она, казалось бы, останется вне конкуренции навсегда. Это ж надо такое – все предметы притягиваются! Кто бы мог подумать!? Вот этот закон и начали «юзать» философы, пытаясь объяснить все явления «притяжениями».
Однако в начале XX века монополия физики была поколеблена. Сначала теорией относительности, общей и специальной, которая, если объяснять по-простому, есть обычная геометрия криволинейных пространств. Затем созданием, точнее – попытками создания, единой теории поля, которая, как считается, будет обычной геометрической интерпретацией четырех фундаментальных взаимодействий.
Затем был открыт странный аттрактор. Хаотические процессы считавшиеся совершенно непредсказуемыми получили вполне наглядную геометрическую интерпретацию.
И наконец, в начале 70-ых годов Мандельброт ввел понятия фрактала, как геометрического самоподобного множества. Фракталы позволили привязать геометрию не только к физике, но, и это было очень важно, – к биологии и экономике, особенно после того как была доказана фрактальность всех странных аттракторов.
Касательно той «геометрии» которую мы наблюдаем, можно сказать что несмотря на причудливость форм гор, облаков, снежинок, береговых линий, барханов, несмотря на кажущийся хаос распределения звезд в галактиках, а галактик во вселенной, во всех этих формах и распределениях можно выделить первичный элемент, который на более сложном уровне воспроизводит сам себя.
Самоподобие – это и есть основное свойство фрактала. В самом простом случае, небольшая часть фрактала содержит информацию о всем фрактале. Определение фрактала, данное Мандельбротом, звучит так: «Фракталом называется структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому».
Знание теории фракталов дало возможность строить очень сложные виртуальные геометрические поверхности, в т.ч. и неевклидовы. С точки зрения машинной графики, фрактальная геометрия незаменима при генерации искусственных облаков, гор, поверхности моря. Фактически найден способ легкого представления сложных неевклидовых объектов, образы которых весьма похожи на природные.
На русский язык эта ставшая классикой книга долгое время оставалось не переведенной. Перевод был закончен в 2000-ом году. Прочитана мной в 2004-ом, одновременно с гигантским двухтомником профессора Панченкова «Энтропия».

Скачать!

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

cialisssuper [cialisssuper]

Дешевый Сиалис <img>http://erectionpharma.nm.ru/images/forzest.jp g</img> Гарантия качества!!! Эрекция до 36 часов и более по Вашему желанию! Хотите порадовать Вашу девушку? Покупайте Сиалис

Griddman [Griddman]

Собственно сабж... днем и ночью по новостям, в инете, в газетах пишут о кризисе и финансовых проблемах.... Но я реально никак этого не ощущаю (одни СМИ о нем напоминают)... То ли я один такой :), то ли еще что-нибудь. Кто-нибудь его на себе ощущает? И как на Вас он отразился?

Griddman [Griddman]

Собственно сабж... днем и ночью по новостям, в инете, в газетах пишут о кризисе и финансовых проблемах.... Но я реально никак этого не ощущаю (одни СМИ о нем напоминают)... То ли я один такой :), то ли еще что-нибудь. Кто-нибудь его на себе ощущает? И как на Вас он отразился?

[rimask]

...а я на экономиста учился))) Ну, ничего себя экономист, с математикой так и не подружился.

[alyj_rassvet]

Есть еще его работа: "Фракталы. Случай и финансы". Когда показал книгу знакомому "экономисту" он на меня посмотрел как это идиота, типа "Это же не экономика, а математика, а я на экономиста учился..."

Страницы: 1

Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

ШУМАН

Четыре исполнения одного и того же мега-произведения.

Корейцы. Да, стараются. Да, всё играют "по нотам". Но - "не то". Не могут они понять ЧТО они играют. Для них это просто набор нот. Глубины нет.

Евреи. Лучше. Гораздо лучше. У них как бы "всё то", но "немного не так". Чувствуется нечто чужое.

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

ГОЛОСОВАНИЯ

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

езные Ссылки

ерные Либретто

тевая Книга

т

Итальянцы. Всё хорошо, всё как надо, но сольные партии на деревянных духовых как-то затянуты.

А вот самое чёткое. Германо-итальянцы. Липатти за роялем, фон Караян за пультом. Третья часть концерта. 5 баллов!

http://www.youtube.com/watch?v=BscnhydK9s8&feature=related

[richthofen]

fenrir, замечание верное, исправил. Поставлю оперу - посмотрю в ней.

Проверка работаспособности [fenrir]

Свой блог это здорово конечно. А подборочка прикольная.) Поимею наглость дать совет для удобства. Кнопка "Отправить сообщение" расположена от поля ввода текста слишком близко. Было бы удобнее сделать отступ побольше а саму кнопку внесит в рамку, чтобы было чётче видно, что это кнопка. Это в Опере так. В Эксплорере отступ нормальный, но кнопку тоже всяко-разно надо внести в рамку.

Страницы: 1

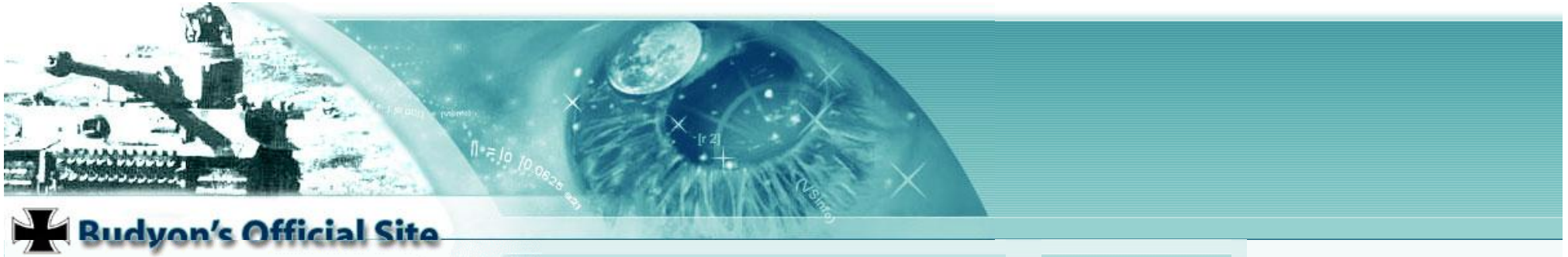
Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***



Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ОК Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

ГОЛОСОВАНИЯ

"

Страницы: 1

Граждане!

Хоть мой ЖЖ обнулили, но один из лояльных сторонников специальной программой сохранил все неподзамочные файлы вместе с комментариями и выслал их мне. Скажем ему за это спасибо. А кто-нибудь еще сохранял? Думаю, что в ближайшее время выложу их для скачивания. Также опубликую архив подзамочных записей. Будут продолжены все мои ЖЖ-рубрики.

[egor19]

архив журнала был бы весьма полезен

Страницы: 1

Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Страницы: 1

Братья и Сестры!

Как вы знаете, у меня обнулили ЖЖ. Кто это мог сделать? Да кто угодно. Антифа, русские, украинские и белорусские националисты, православные (всех мастей), язычники (всех направлений), т.н. «поцтреоты», «совки», монархисты и коммунисты, хомяковцы-норновцы, евразийцы и имперцы. Я решил не восстанавливать ЖЖ, хотя один из моих лояльных сторонников хочет сделать трансляцию записей туда с этого дневника, причем подзамочных постов скорее всего не будет вообще. Так что спешите регистрироваться здесь! О «правилах поведения» в этом блоге будет сообщено отдельно.

[vandall]

А сайт больше не обновляется? Почему-то в трансляции уже 6я часть климатических катастроф пошла, а на сайте - только 3я есть...

[sparrow_hawk]

вот оно как... ну что ж, будем читать здесь :0)

[timokhin_a_a]

Привет. Сильно тебя невзлюбил кто-то.

[dm]

и я тут)

[richthofen]

arcaim, дай обьявление в своем жж!

[arcaim]

Специально зарегестрировался здесь. Надеюсь, потом народ подтянется с ЖЖ.

[maxim_o]

ставлю на технотронутых...

ЖИЗНЬ [rimask]

Всё ОК. Жизнь продолжается.

!!! [richthofen]

Еще один наискромейший мой коммент.

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Чат

Страницы: 1

Логин

Пароль

Имя комментария

Отправить сообщение

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Richard Wagner

RIENZI

Die Personen: Cola Rienzi, рдрstlicher Notar
Irene, Rienzis Schwester
Steffano Colonna, Haupt der Familie Colonna
Adriano, dessen Sohn
Paolo Orsini, Haupt der Familie Orsini
Kardinal Raimondo, рдрstlicher Legat
Baroncelli, rцmischer Bьrger
Cecco del Vecchio, rцmischer Bьrger
ein Friedensbote
ein Herold
Gesandte, rцmische Nobili, Priester, Sцldner, Volk

Akt: 1, 2, 3, 4, 5

1. AKT

Akt: 1, 2, 3, 4, 5

Eine StraЯe Roms, welche im Hintergrunde
durch die Lateran-Kirche begrenzt wird;
im Vordergrunde rechts das Haus Rienzis. Es ist Nacht.

(Orsini mit 6-8 seiner Anhдnger vor dem Hause des Rienzi.)

ORSINI
Hier ist's, hier ist's! Frisch auf, ihr Freunde.
Zum Fenster legt die Leiter ein!

(Zwei Nobili legen eine Leiter an das Haus

und steigen durch das geцffnete Fenster ein.)
Das schцnste Mдdchen Roms sei mein;
ihr sollt mich loben, ich versteh's.

(Die beiden Nobili bringen Irene aus dem Hause.)

IRENE
Zu Hilfe! Zu Hilfe! O Gott!

DIE ORSINI
Ha, welche lustige Entfьhrung
aus des Plebejers Haus!

IRENE
Barbaren! Wagt ihr solche Schmach?

DIE ORSINI
Nur nicht gesperrt, du hьbsches Kind,
du siehst, der Freier sind sehr viel!

ORSINI
So komm doch, Ndrrchen, sei nicht bцs,
dein Schad' ist's nicht, kennst du mich erst.

IRENE
Wer rettet mich?

ORSINI, DIE ORSINI
Haha, sie ist schцn! Nur fort ins Gemach!

(Sie schleppen Irene fort. Colonna mit 8 seiner Anhдnger tritt ihnen entgegen und treibt sie zurьck.)

COLONNA
Orsini ist's! - Zieht fьr Colonna!

ORSINI
Ha, die Colonna! - Zieht fьr Orsini!

DIE COLONNA
Colonna hoch!

DIE ORSINI
Orsini hoch!

COLONNA
Nehmt euch das Mдdchen!

ORSINI
Haltet sie fest!

*(Sie kэmpfen.
Adriano kommt mit Gewaffneten.)*

ADRIANO
Was fьr ein Streit? - Auf, fьr Colonna!

(Neuer Kampf.)
Was seh' ich? Gott! Das ist Irene!
LaЯt los! Ich schьtze dieses Weib!

(Er bricht sich Bahn zu Irene und befreit sie.)

COLONNA
Ha brav, mein Sohn! Sie sei fьr dich!

ADRIANO
Rьhrt sie nicht an! Mein Blut fьr sie!

ORSINI
Er spielt fьrwahr den Narren gut!
Doch diesmal ist sie noch fьr mich!

(Er greift Adriano an.)

COLONNA

(zu den Seinigen)
Nun, seht nicht zu! Schlagt los!

DIE COLONNA

Colonna!

(Neuer Kampf.
Der Lдrm hat allmдhlich eine starke Anzahl
Volkes versammelt.)

VOLK
Ha, welcher Lдrm! LaЯt ab vom Kampf!

ORSINI
Das fehlte noch!

COLONNA
Schlagt alles nieder!

(Das Volk greift zu Steinen und Stцcken.)

VOLK
Nieder mit Colonna! Nieder mit Orsini!

(Allgemeiner Streit.
Der Kardinal kommt mit Gefolge.)

KARDINAL
Verwegne! Lasset ab vom Streit!
Zur Ruhe ruf' ich, der Legat.

COLONNA
Herr Kardinal, geht in die Kirche,
und laЯt die StraЯe nun fьr uns!

KARDINAL
Ha, welche Frechheit!

ORSINI
Lest die Messe!
Macht Euch von hinnen!

KARDINAL
Unverschдmte!

Ich, der Legat des Heil'gen Vaters!

COLONNA
Fort, heil'ger Rotrock!

VOLK
Hцrt die Lдstrer!

NOBILI
Drauflos! Macht Platz, Herr Kardinal!

(Erneut heftiger Kampf.
Der Kardinal kommt ins Gedrдnge,
das Volk beschьtzt ihn.)

(Rienzi kommt mit Baroncelli und Cecco.)

RIENZI
Zur Ruhe! -

(zum Volke)
Und ihr, habt ihr
vergessen, was ihr mir geschworen?

(Das Volk, das den Kardinal gerettet hat,
lдЯt sogleich bei Rienzis Erscheinen vom Streite ab.
Die Nobili sind durch Erstaunen ьber Rienzis gebieterisches Auftreten
und dessen augenscheinliche Gewalt ьber das Volk sprachlos gefesselt.)
(zu den Nobili)
Ist dies die Achtung vor der Kirche,
die eurem Schutze anvertraut?

(Irene eilt auf Rienzi zu und verbirgt ihr Gesicht an seiner Brust.
Rienzi erblickt die Leiter am offenen Fenster
und scheint sogleich zu verstehen, was vorgefallen ist.
Er wirft den Nobili einen tцdlichen Blick zu.)
Dies ist eu'r Handwerk, daran erkenn' ich euch!
Als zarte Knaben wьrgt ihr unsre Brьder,
und unsre Schwestern mцchtet ihr entehren!
Was bleibt zu den Verbrechen auch noch ьbrig?
Das alte Rom, die Kцnigin der Welt,
macht ihr zur Rдuberhцhle, schдndet selbst

die Kirche; Petri Stuhl muЯ flьchten
zum fernen Avignon; kein Pilger wagt's,
nach Rom zu ziehn zum frommen Vцlkerfeste,
denn ihr belagert, Rдubern gleich, die Wege.
Verцdet, arm, versiecht das stolze Rom,
und was dem Дrmsten blieb, das raubt ihr ihm,
brecht, Dieben gleich, in seine Lдden ein,
erschlagt die Mдnner, entehrt die Weiber: -
blickt um euch denn, und seht, wo ihr dies treibt!
Seht, jene Tempel, jene Sдulen sagen euch:
es ist das alte, freie, groЯe Rom,
das einst die Welt beherrschte, dessen Вьrger
Kцnige der Kцnige sich nannten!
Verbrecher, sagt mir, gibt es noch Rцmer?

VOLK
Ha, Rienzi! Rienzi! Hoch Rienzi!

NOBILI
Ha, welche Frechheit! Hцrt ihr ihn?

ORSINI
Und wir? ReiЯt ihm die Zunge aus!

COLONNA
O laЯt ihn schwatzen! Dummes Zeug!

ORSINI
Plebejer!

COLONNA
Komm morgen in mein SchloЯ,
Signor Notar, und hol dir Geld
fьr deine schцn studierte Rede!

NOBILI
Haha! Den Narren, lacht ihn aus!

ORSINI
Lacht ihn aus!

COLONNA
Lacht ihn aus!

ORSINI
Er stammt gewiЯ aus edlem Haus.

COLONNA
Ganz gewiЯ!

NOBILI
Verehret ja den groЯen Herrn,
er kann zwar nicht, doch mцcht er gern!

BARONCELLI, CECCO, VOLK
Hцrt ihr den Spott der Frechen an?
Mit einem Streiche sei's getan!

RIENZI
Zurьck, ihr Freunde, haltet ein!
Nicht fern wird die Vergeltung sein!
Zurьck! Gedenket eures Schwures!

ORSINI
Nun denn, so macht dem SpaЯ ein End'!
Der Streit ist halb, wir fechten aus.

COLONNA
Nicht in den StraЯen vor Plebejern,
am Tagesanbruch vor den Toren.

ORSINI
Ich stelle mich mit voller Schar.

COLONNA
Die Lanzen vor, Mann gegen Mann!
Zum Kampfe fьr Colonna!

ORSINI
Zum Kampfe fьr Orsini!

DIE NOBILI
Zum Kampfe fьr Colonna/Orsini!

ORSINI, COLONNA, DIE NOBILI
Hinaus, gerьstet zum Kampfe,

mit Speer und Lanze zu Pferd!
In Frьhrots nebligem Dampfe
zieht fьr Orsini/Colonna das Schwert!

BARONCELLI, CECCO, VOLK
Zum Kampfe ziehn die Frechen
das ьbermьt'ge Schwert.
Wann wirst die Schmach du rдchen
und schьtzen unsren Herd?

DIE COLONNA
Fьr Colonna!

DIE ORSINI
Fьr Orsini!

(Die Nobili entfernen sich unter groЯem Getьmmel.)

RIENZI

(der bisher in nachsinnendes Schweigen versunken war)
Fьr Rom!

(Das Volk drдngt sich nдher an Rienzi.)
Sie ziehen aus den Toren;
nun denn, ich will sie euch verschlieЯen!

KARDINAL
Wann endlich machst du Ernst, Rienzi,
und brichst der Ьbermьt'gen Macht?

BARONCELLI
Rienzi, wann erscheint der Tag,
den du verheiЯen und gelobt?

CECCO
Wann kommt der Friede, das Gesetz,
der Schutz vor jedem Ьbermut?

VOLK
Rienzi, sieh, wir halten Treu!
O Rцmer, wann machst du uns frei?

RIENZI

(Den Kardinal beiseit' nehmend)
Herr Kardinal, bedenkt, was Ihr verlangt!
Kann stets ich auf die heil'ge Kirche baun?

KARDINAL
Halt fest im Aug' das Ziel, und jedes Mittel,
erreichst du jenes sicher, sei geheiligt!

RIENZI
Wohlan, so mag es sein! Die Nobili
verlassen bald die Stadt: die Zeit ist da!
Ihr Freunde, ruhig geht in eure Hдuser,
und rьstet euch, zu beten fьr die Freiheit!
Doch hцret ihr der Trompete Ruf
in langgehaltnem Klang ertцnen,
dann wachet auf, eilet all herbei,
Freiheit verkьnd' ich Romas Sцhnen!
Doch wьrdig, ohne Raserei,
zeig' jeder, daЯ er Rцmer sei!
Willkommen nennet so den Tag,
er rдche euch und eure Schmach!

KARDINAL
Dem hohen Werke steh' ich bei,
daЯ segensvoll und heilsam es sei!
Willkommen sei der nahe Tag,
er rдche unsre Schmach!

BARONCELLI, CECCO, VOLK
Wir schwцren dir Gehorsam treu,
und bald sei Roma wieder frei!
Willkommen sei der hohe Tag,
er rдche uns und unsre Schmach!

TERZETT

(Rienzi, Adriano, Irene)

Rienzi, Adriano und Irene bleiben zurьck.

Adriano hat bisher in Staunen
und stummes Hinbrьten versunken beiseite gestanden.
Rienzi umfaЯt Irene mit heftiger Aufwallung.

RIENZI
O Schwester, sprich, was dir geschah,
welch Leid dir Дrmsten angetan?

IRENE
Ich bin gerettet: Jener war's,
der mich aus ihrer Hand befreit.

RIENZI
Adriano, du! Wie, ein Colonna
beschьtzt ein Mдdchen vor Entehrung?

ADRIANO
Mein Blut, mein Leben fьr die Unschuld!
Rienzi, wie? Kennst du mich nicht?
Wer nannte je mich einen Rдuber?

RIENZI
Du weilst, Adriano? Ziehst nicht
hinaus zum Kampfe fьr Colonna?

ADRIANO
Weh mir, daЯ ich dein Wort versteh',
erkenne, was du in dir birgst,
daЯ ich es ahne, wer du bist,
und doch dein Feind nicht werden kann!

RIENZI
Ich kannte stets nur edel dich,
du bist kein Greuel dem Gerechten.
Adriano! Darf ich Freund dich nennen?

ADRIANO
Rienzi, ha, was hast du vor?
Gewaltig seh' ich dich, sag an,
wozu gebrauchst du die Gewalt?

RIENZI
Nun denn! Rom mach' ich groЯ und frei,

aus seinem Schlaf weck' ich es auf;
und jeden, den im Staub du siehst,
mach' ich zum freien Bьrger Roms.

ADRIANO
Entsetzlicher, durch unser Blut!
Rienzi, wir haben nichts gemein!...

(Er will gehen; sein Blick fдllt auf Irene.)
Und kann ich gehn? Kann ich
bezwingen dieses Herz!
Weh mir, daЯ mich Entsetzen treibt,
und doch ich nie sie fliehen kann!

RIENZI
Adriano! Hцr mich, noch ein Wort!
Nicht zum Verderben deines Standes
ersann mein Geist den kьhnen Plan;
nur das Gesetz will ich erschaffen,
dem Volk wie Edle untertan.
Kannst du mich tadeln, wenn aus Rдubern
zu wahrhaft Edlen ich euch mache,
zu Schьtzern und zu festen Sдulen
des Staates und der guten Sache?

ADRIANO
Ich bin der Erste, das Gesetz
getreu zu ьben und zu schirmen,
doch an das Ziel der stolzen Wьnsche
gelangst du nur durch blut'ge Bahn,
durch eines feigen Pцbels Wut,
durch meiner Brьder, meines Vaters Blut!

RIENZI
Unseliger! Blut! Blut! Mahne mich nicht an Blut!
Ich sah es flieЯen - noch ist es nicht gerдcht!
Wer war es, der einst meinen armen Bruder,
den holden Knaben, als am Tiberstrande
voll Unschuld er Irenen Krдnze wand,
wer war's, der ihn aus rohem MiЯverstand
erschlug? Wer war es, den ich fьr diesen Mord
vergebens um Gerechtigkeit anrief?

ADRIANO
Ha, Schande! Es war ein Colonna!

RIENZI
Ha, ein Colonna! Was tat der arme Knabe
dem edlen, dem patrizischen Colonna?
Blut? Ja, Adriano di Colonna,
ich tauchte diese Hand tief in das Blut,
das aus dem Herzen meines Bruders quoll,
und schwur einen Eid! Weh dem,
der ein verwandtes Blut zu rдchen hat!

ADRIANO
Rienzi, du bist fьrchterlich!
Was kann ich tun, die Schmach zu sьhnen?

RIENZI
Adriano, sei mein, sei ein Rцmer!

ADRIANO

(begeistert)
Ein Rцmer? LaЯ mich ein Rцmer sein!
Noch schlдgt in dieser Brust
ein freies Rцmerherz.
Es fьhlt der GrцЯe Lust,
der Schmach gewalt'gen Schmerz;
zu sьhnen alle Schande,
weih' ich dies Leben dir,
im freien Rцmerlande
winkt Glьck und Freude mir!

IRENE
Noch schlдgt in seiner Brust
ein freies Rцmerherz.
Vor solcher Wonne Lust
verschwindet jeder Schmerz!
Mit hoher Liebe Bande
zieht mich mein Herz zu dir,
im freien Rцmerlande
winkt Glьck und Freude mir!

RIENZI

Noch schlдgt in seiner Brust
ein freies Rцmerherz.
Es fьhlt der GrцЯe Lust,
der Schmach gewalt'gen Schmerz!
Wer trьge lдnger Schande?
Das Volk erheben wir!
Wenn frei der Rцmer Lande,
lohnt Glьck und GrцЯe dir!

RIENZI
Die Stunde naht, mich ruft mein hohes Amt.
Adriano, dir vertraue ich die Schwester.
Du rettetest vor Schmach und Schande sie,
so schьtze sie noch jetzt! Dies ein Beweis,
daЯ ich fьr edel, frei und groЯ dich halte!
Bald seht ihr mich, das Werk naht der Vollendung!

(Er geht nach dem Hintergrunde ab.)

DUETT

(Adriano und Irene bleiben zurьck.)

ADRIANO
Er geht und lдЯt dich meinem Schutz;
o Holde, sprich, vertraust du mir?

IRENE
Held meiner Ehre, meines Lebens,
mein hцchstes Gut vertrau' ich dir!

ADRIANO
Wohl weiЯt du, daЯ ich ein Colonna,
und fliehst mich nicht, des ganzer Stamm
ein Greuel dir und deinem Bruder?

IRENE
O, warum nennst du dein Geschlecht?
Mir graut vor dir, vor meinem Retter,
gedenke jener Stolzen ich,
die nie verzeihn, daЯ du vor Schande
ein Bьrgermдdchen rettetest.

ADRIANO
Ach, mahne jetzt nicht an den Jammer,
der uns, der Rom bedroht!
Dein Bruder, welch ein Geist! Doch ach!
Ich sehe ihn zugrunde gehn!
Der Pцbel selbst wird ihn verraten,
ihn zьcht'gen wird der Nobili,
und du, Irene, was dein Los?
Doch, ha, dein Unglьck sei mir Losung!
Und jede Bande schwindet hin!
Fьr dich mein Leben und mein Gut!

IRENE
Und wenn ich glьcklich bin?

ADRIANO
O schweige!
Vor deinem Glьcke zittre ich!
Es komme Nacht und Tod,
und dein bin ich fьr ewig!

ADRIANO
Ja, eine Welt voll Leiden
versьЯt dein holder Blick;
von ihr mit dir zu scheiden
ist gцttliches Geschick.
Brдch' auch die Welt zusammen,
riss' jeder Hoffnung Band,
der Liebe Regionen
beu'n uns ein neues Vaterland.

IRENE
Ja, eine Welt voll Leiden
versьЯt der Liebe Glьck;
von ihr mit dir zu scheiden
ist gцttliches Geschick.
Brдch' auch die Welt zusammen,
riss' jeder Hoffnung Band,
der Liebe Regionen
beu'n uns ein neues Vaterland.

(Trompeten hinter der Szene.)

IRENE
Ihr Heil'gen! Welche Schreckenstцne!

ADRIANO
Mir wohlbekannt: Colonnas Scharen!

(Unter groЯem Getьmmel ziehen die Colonna gerьstet und teils zu Pferde ьber die StraЯe. Voran Trompeter.)

IRENE

(nach dem Hause zu fliehend)
Weh mir! Sie suchen Beute!

ADRIANO
O bleib! Ich stehe dir zur Seite!

(Trompeten der Orsini, welche ebenfalls gerьstet und zu Pferde gerдuschvoll ьber die StraЯe ziehen.)

ADRIANO
Das sind Orsinis Rдuberscharen;
die Ьbermьt'gen, sie ziehn zum Kampfe!
Sie kennen Mord und Schandtat nur!
Ich schaudre! Welche Schreckensahnung!
Welch dьstres Grau'n durchbebt die Brust!
Doch seid willkommen, Schreck und Tod!
Sie heiЯen meine Liebe mich bewдhren!

ADRIANO UND IRENE
Brдch' auch die Welt zusammen,
riss' jeder Hoffnung Band;
der Liebe Regionen
beu'n uns ein neues Vaterland!

(Sie bleiben in stummer Umarmung)

(Man hцrt aus der Ferne
den lang gehaltenen Ton einer Trompete.)

(Etwas nдher.)

IRENE

(aus der Umarmung auffahrend)
Was fьr ein Klang?

ADRIANO
Wie schauerlich!

(Trompete noch nдher.)
Was hat das zu bedeuten?
Das ist kein Kriegsruf der Colonna.

FINALE

Ein Herold betritt die Bьhne, ein Trompeter
an seiner Seite blдst einen lang gehaltenen Ton.
Adriano und Irene sind auf die Seite getreten.
Aus allen Hдusern brechen wie in einem Moment die Einwohner hervor,
so daЯ der ganze Platz bis zum Lateran hin plцtzlich
mit einer groЯen Volksmasse bedeckt ist,
die ihn mit dem freudigsten Tumult erfьllt.

VOLK

(in wildem Enthusiasmus)
GegrьЯt, gegrьЯt sei, hoher Tag!
Die Stunde naht! Vorbei die Schmach!

(Aus dem Lateran, dessen Fenster jetzt im rцtesten Frьhrot strahlen,
hцrt man die Orgel beginnen;
bei ihrem Klange legt sich augenblicklich das Toben des Volkes;
die ganze StraЯe bis zum Lateran ist mit Knienden bedeckt.)

CHOR IM LATERAN
Erwacht, ihr Schlдfer nah und fern,
und hцrt die frohe Botschaft an:

daЯ Romas schmacherloschner Stern
vom Himmel neues Licht gewann!
Seht, wie er strahlt und sonnengleich
in ferne Nachwelt siegend bricht!
Zur Nacht sinkt Schmach, so totenbleich,
zum Wonnetag steigt Freiheitslicht!

(Die Menge liegt noch atemlos auf den Knien,
als wдhrend der letzten Takte des Kirchengesanges,
wo die Orgel wieder eintritt, die Pforten des Laterans sich weit цffnen.
Man erblickt die Kirche mit Priestern
und Geistlichen aller Orden erfьllt.
Auf die groЯe Treppe heraus schreitet Rienzi,
ihm zur Seite der Kardinal; Baroncelli und Cecco del Vecchio folgen.
Rienzi ist in einer vollstдndigen Rьstung, nur sein Haupt ist entblцЯt.
Bei seinem Erscheinen erhebt sich das Volk augenblicklich
von den Knien und jubelt ihm enthusiastisch entgegen.)

VOLK
Rienzi! Ha, Rienzi hoch!
Der Retter naht, vorbei die Schmach!

RIENZI

(feierlich)
Erstehe, hohe Roma, neu!
Sei frei, sei jeder Rцmer frei!

VOLK
Frei Roma! Jeder Rцmer frei!

RIENZI
Die Freiheit Roms sei das Gesetz,
ihm untertan sei jeder Rцmer;
bestraft sei streng Gewalt und Raub,
und jeder Rдuber Romas Feind!
Verschlossen sei, wie jetzt es ist,
den Ьbermьt'gen Romas Tor;
willkommen sei, wer Frieden bringt,
wer dem Gesetz Gehorsam schwцrt.
Die Feinde treffe euer Grimm,
vernichtet sei der Frevler Schar,

daЯ froh und frei der Pilger zieh',
geschьtzt der Hirt der Herde folg'! -
So schwцrt, zu schirmen das Gesetz,
schwцrt freier Rцmer heil'gen Schwur!

VOLK
Befreier, Retter, hoher Held!
Rienzi, hцre unsern Schwur!
Wir schwцren dir, so groЯ und frei
soll Roma sein, wie Roma war.
Vor Niedrigkeit und Tyrannei
sie unser letztes Blut bewahr!
Tod und Verderben schwцren wir
dem Frevler an der Rцmer Ehr'!
Ein neues Volk erstehe dir,
wie seine Ahnen groЯ und hehr!

(Cecco del Vecchio tritt vor, unter das Volk.)

CECCO
Ihr Rцmer, sprecht! Nun, da wir frei,
wer war's, der uns dazu gemacht?
Wer war's, der jeden unter uns belehrte,
was Rom sei und was es war?
Geschaffen hat er uns zum Volk,
drum hцrt mich an und stimmt mir bei:
es sei sein Volk und Kцnig er!

VOLK

(in wildem Enthusiasmus)
Rienzi Heil! Der Rцmer Kцnig Heil!

ADRIANO

(fьr sich)
Unglьcklicher! Wie, sollt' er's wagen?

*(Es herrscht groЯe Aufregung, die sich,
sobald Rienzi beginnt, augenblicklich legt.)*

RIENZI
Nicht also! Frei wollt' ich euch haben!
Die heil'ge Kirche herrsche hier,
Gesetze gebe ein Senat.
Doch wдhlet ihr zum Schьtzer mich
der Rechte, die dem Volk erkannt,
so blickt auf eure Ahnen
und nennt mich euren Volkstribun.

VOLK, BARONCELLI, CECCO
Rienzi, Heil dir, dir Volkstribunen,
Hort unsrer Freiheit!

(Rienzi kniet vor dem Kardinal.)

KARDINAL
Des Heil'gen Vaters Segen ruht
auf dir, Tribun und Friedensheld!

IRENE
Heil dir, Rienzi, glorreicher Bruder!

ADRIANO

(hingerissen)
Und aller Segen folge dir!

RIENZI

(erhebt sich von den Knien)
Ihr Rцmer! Nun, so schwцre ich,
zu schьtzen euch und euer Recht!
Lang blьhe Romas neu Geschlecht!

VOLK
Befreier, Retter, hoher Held;
dir huldigt freier Rцmer Schwur!

VOLK, IRENE, ADRIANO, BARONCELLI, CECCO
Wir schwцren dir, so groЯ und frei
soll Roma sein, wie Roma war.
Vor Niedrigkeit und Tyrannei

sie unser letztes Blut bewahr'!
Schmach und Verderben schwцren wir
dem Frevler an der Rцmer Ehr'!
Ein neues Volk erstehe dir,
wie seine Ahnen groЯ und hehr!

(Der Vorhang fдllt.)

2. AKT

Akt: 1, 2, 3, 4, 5

Chor der Friedensboten, Rienzi, Baroncelli, Cecco, Senatoren

CHOR DER FRIEDENSBOTEN

(auf dem Theater, sehr entfernt)
Jauchzet, ihr Tдler!
Frohlockt, ihr Berge!
Frei prangt die Flur,
erfьllt von Segensspur!
Jauchzet, ihr Berge!
Frohlockt, ihr Tдler!

(Der Vorhang geht auf.)

*(Die Bьhne bleibt noch eine Zeitlang leer.
Den folgenden Gesang der Friedensboten hцrt man
wie aus den StraЯen nдherkommend,
bis diese selbst mit dem ersten Friedensboten
an der Spitze gegen die Mitte des Gesanges
durch das groЯe Portal in einem langsamen Zuge auftreten.
Sie sind festlich antik in WeiЯ gekleidet und tragen silberne Stдbe.)*

CHOR DER FRIEDENSBOTEN

Ihr Rцmer, hцrt die Kunde
des holden Friedens an:
Auf Romas heil'gem Grunde
wallt freudig jede Bahn!
In dьstrer Felsen Schluchten
drang goldner Sonne Schein;
in Meeres sichren Buchten
zieht froh die Segel ein!
Denn Friede ist gekommen,
der Freiheit Licht gewonnen!
Jauchzet, ihr Tдler!
Frohlockt, ihr Berge!

(Rienzi tritt auf mit Cecco, Baroncelli und den Senatoren.)

RIENZI
Du, Friedensbote, sage an,
hast deine Sendung du vollbracht?
Zogst du durchs ganze Rцmerland
und bringest Frieden du und Segen uns?

ERSTER FRIEDENSBOTE
Ich sah die Stдdte, sah das Land,
ich zog entlang des Meeres Strand;
so weit das Land der Rцmer reicht,
trug mich mein FuЯ beschwingt und leicht.
Und Frieden fand ich ьberall,
froh tцnt des Jubels Widerhall.
Frei treibt der Hirt die Herde hin,
reich prangt der Felder Fruchtgewinn.
Der Burgen Wдlle stьrzen ein,
denn frei will jeder Rцmer sein.

CHOR DER FRIEDENSBOTEN, ERSTER FRIEDENSBOTE
So weit das Land der Rцmer reicht,
trug uns der FuЯ beschwingt und leicht,
und Frieden fand ich ьberall,
froh tцnt des Jubels Widerhall.
Frei treibt der Hirt die Herde hin,
reich prangt der Felder Fruchtgewinn.
Der Burgen Wдlle stьrzen ein,
denn frei will jeder Rцmer sein.

RIENZI
Dir Preis und deiner hohen Macht!
Durch dich, mein Gott, hab' ich's vollbracht!

BARONCELLI, CECCO, SENATOREN
Dir alles Glьck verdanken wir,
dem grцЯten Rцmer, Ehre dir!

RIENZI
Geht, Friedensboten, ziehet denn
durch alle StraЯen Romas hin,
bringt jedem Rцmer eure Kunde!

(Die Friedensboten verlassen unter Anstimmung der Hymne
langsam durch das Portal die Bьhne.
Der Gesang verhallt zum SchluЯ in den StraЯen.)

CHOR DER FRIEDENSBOTEN
Ihr Rцmer, hцrt die Kunde
des holden Friedens an:
Auf Romas heil'gem Grunde
wallt freudig jede Bahn!
In dьstrer Felsen Schluchten
drang goldner Sonne Schein;
in Meeres sichren Buchten
zieht froh die Segel ein!
Denn Friede ist gekommen!
Der Freiheit Licht gewonnen!
Jauchzet, ihr Тдler!
Frohlockt, ihr Berge!

(Rienzi ist in stummes Gebet versunken.)

(Steffano Colonna, Orsini und die Nobili,
alle in Friedensgewдndern, treten auf
und grьЯen Rienzi mit stolzer Unterwьrfigkeit.)

COLONNA
Rienzi, nimm des Friedens GruЯ!

RIENZI
Heil euch! - Was fehlt noch Rom zu seinem Glьcke,
da seine mдcht'gen, stolzen Feinde jetzt
zurьckgekehrt und Treue ihm geschworen!

COLONNA
Rienzi, ich bewundre dich;
zwar sucht' ich diese GrцЯe nie in dir,
doch sei's darum! Ich will sie anerkennen!

RIENZI
Des Friedens, des Gesetzes GrцЯe nur,
nicht meine, sollt ihr anerkennen!
VergeЯt es nie, daЯ dieser Preis es war,
um den wir kдmpften; - daЯ diese Tore sich
euch цffneten, nur da ihr Treu' ihm schwurt,
daЯ ihr ihm untertan sein sollt
wie der geringste der Plebejer!
Die Mauern eurer Schlцsser saht ihr fallen,
durch die ihr Rom zum Rдuberlager machtet.
Weh euch, wenn ihr drum Groll noch nдhrt,
wenn euer Herz der neue Tag noch nicht
erwдrmt! Weh euch beim kleinsten Ьbertritt!
Denn ich vor allem schьtze das Gesetz,
ich, der Tribun.

(Mit freundlicher Herablassung.)
Ihr Herrn und Edlen, ich
erwarte euch zum Feste in diesen Sдlen!

(Er geht ab mit Cecco, Baroncelli und den Senatoren.)

SZENE, TERZETT UND CHOR

(Orsini, Colonna, Nobili. Spдter Adriano.)

ORSINI
Colonna, hцrtest du das freche Wort?
Sind wir verflucht, zu dulden solche Schmach?

COLONNA
Ha, wie ich knirsche! Der Plebejer, er,

den ich zum Spott an meiner Tafel hielt!

ORSINI
Was ist zu tun? Wir sind besiegt.
Und dieser Pцbel, den mit FьЯen wir
getreten, wie verwandelte er sich!
Die Masse ist bewaffnet, Mut und Begeisterung
in jedem der Plebejer.

COLONNA
Der Pцbel - ha!
Rienzi ist's, der ihn zu Rittern macht.
Nimm ihm Rienzi, und er ist, was er war.

*(Die Nobili schlieЯen einen engeren Kreis
um Orsini und Colonna. Adriano tritt ungesehen auf,
beobachtet die Gruppe und mischt sich unbemerkt unter sie.)*

ORSINI
So wдre denn auf ihn allein
der Streich zu fьhren, der uns frommt?

COLONNA
Er ist der Gцtze dieses Volks,
das er durch Trug verzaubert hдlt.

ORSINI
Doch fьr Gewalt und offne Tat
sind wir zu schwach, vermцgen nichts.

COLONNA
Was bleibt uns ьbrig? Tцtet ihn
inmitten dieser Narrenbrut,
hin ist die Pracht und uns der Preis!

ORSINI
Ha, du sprichst wahr! Und diesen StoЯ,
wer fьhrt ihn sichrer wohl als ich?
Heut ist das Fest in diesen Sдlen,
schlieЯt euch um mich, ich fehle nie!

COLONNA

Vierhundert Lanzen, denen er
die Stadt verschloЯ, bring' ich herein,
besetze schnell das Kapitol,
und Rom gehцrt von neuem uns.

ORSINI, NOBILI

(wild auffahrend)
So sei's!

ADRIANO

(tritt hervor und steht vor Orsini und Colonna)
Ha, Meuchelmцrder! Sprecht,
was habt ihr vor? Was brьtet ihr?

ORSINI
Colonna, sprich, sind wir verraten?

COLONNA

(miЯt Adriano mit scharfem Blicke)
Wer bist du? Sag, bist du mein Sohn?
Ha, oder bist du mein Verrдter?

ADRIANO
Des ritterlichen Vaters Sohn,
der Ehre bis ins Alter liebte,
der fremd war jeder Bubentat,
Orsinis Feind und seiner Rotte.

ORSINI
Verrдter, frecher Knabe du!

COLONNA
Lehrt solches Wort dich der Tribun?
Weh dir, erkenne ich fьr wahr,
wie ich sie ahne, deine Schmach!

ADRIANO
Bist du noch immer blind, mein Vater?

COLONNA

Ha, schweig! Du bist in seinen Hдnden,
und zum Verrдter am eignen Vater
benutzt dich der Tribun! Fluch ihm!
Erschienen sei sein letzter Tag!

ADRIANO
O Gott, so hцrt' ich wirklich recht?
Ihr brьtet finstern Meuchelmord?
LaЯt euch beschwцren, o beschimpft
nicht so die Namen, schon genug
befleckt durch Raubtat und Gewalt!

ORSINI
Hцrt den Treulosen! - Wie, Colonna,
du zьchtigst deinen Knaben nicht?

COLONNA

(hart an Adriano)
So wisse! Heut, in diesen Sдlen,
stirbt der Tribun von unsrer Hand.
Du weiЯt's, Verworfner! Geh denn hin,
verrate ihm mich, deinen Vater!

ADRIANO
Entsetzlich! Ha, mein Schreckenslos!
Sieh meine Angst, erhцr mein Flehen!

COLONNA
Verrдter bist du, nicht mein Sohn!

ORSINI
Komm fort, nicht sicher sind wir hier!

ADRIANO
Mein Vater, bleib und hцr mich an!

COLONNA
Vergebens, Bube, ich bin fest!

ADRIANO
Sei gnдdig und erbarm dich mein!
Mein Vater!

DIE NOBILI
Нцr ihn nicht an! Auf, folge uns!

ADRIANO

(auf den Knien)
Zu deinen FьЯen fleht dein Sohn!
Du bringst Verzweiflung auf sein Haupt!

COLONNA
Rienzi stirbt von unsrer Hand,
du weiЯt's, geh hin, verrate mich!

ADRIANO
O hцr der Ehre Hochgebot!
Нцr deines Sohnes Jammer an!
Sieh mich in meiner Todesnot;
Verzweiflung faЯt mich Дrmsten an!

ORSINI, NOBILI
So sei's! Geschworen ist ihm Tod!
Fьr unsre Schmach sei's jetzt getan! -
In diesen Hallen, blutigrot,
soll enden des Plebejers Bahn!

COLONNA
So sei's! Geschworen ist ihm Tod;
fьr unsre Schmach sei's jetzt getan! -
Flieh meinen Fluch, der dich bedroht,
den Vatermцrder trifft er an!

(Colonna stцЯt Adriano von sich zu Boden.
Alle auЯer Adriano entfernen sich unter drohenden Gebдrden.)

ADRIANO

(richtet sich leichenblaЯ vom Boden auf.)
Ich will denn ein Verrдter sein:
Irenens Bruder, Rienzi, lebe!

(Er will abgehen, plцtzlich schaudert er aber zurьck.)

Verrдter! Ha, was willst du tun?
Mein Vater...er?...sein graues Haupt
dem Henkerbeil? Ha, nimmermehr!

(in Verzweiflung)
Ihr Heil'gen, schьtzt vor Wahnsinn mich!

(Er geht ab.)

FINALE

Der Zug der rцmischen Bьrgerschaften
naht sich durch das groЯe Portal.
Voran die Senatoren, ihnen folgen die Nobili und das Volk.
Alle sind festlich geschmьckt.

VOLK
Erschallet Feierklдnge!
Stimmt Jubellieder an!
Ihn ehren die Gesдnge,
der Freiheit uns gewann!

(Rienzi tritt auf; mit ihm Irene, Baroncelli
und Cecco del Vecchio. - Allgemeine BegrьЯungen.)

RIENZI
Seid mir gegrьЯt, ihr Rцmer all!
Ha, welch ein Anblick beut sich mir dar,
vereint, geschmьckt zum Friedensfest! -
Der Friede hoch! Lang blьhe Rom!

VOLK
Der Friede hoch! Lang blьhe Rom!

BARONCELLI
Es nahen die Gesandten sich,
die Nah und Fern dir zugesandt!

(Der Gesandte Mailands tritt auf
mit einem glдnzenden Gefolge.)

DER GESANDTE MAILANDS
Heil dir, und ewiges Gedeihn
wьnscht Mailand dem erstandnen Rom!

(Die Gesandten der Lombardei mit Gefolge.)

DIE GESANDTEN DER LOMBARDEI
GruЯ jeder Stadt der Lombardei
entbieten wir dem Schьtzer Roms.

(Der Gesandte Neapels mit Gefolge.)

DER GESANDTE NEAPELS
Ruhm dir, und hohe Ehre Rom
bezeigt Neapels Kцnigin!

(Die Gesandten Bцhmens und Bayerns mit Gefolge.)

DIE GESANDTEN BЦHMENS UND BAYERNS
Von Deutschland her kommt dir der GruЯ:
Gedeihen dir und Ehre Rom!

RIENZI
Im Namen Roms nehmt vollen Dank!
Nie ende Neid den schцnen Bund! -

(in wachsender Begeisterung)
Ja, Gott, der Wunder schuf durch mich,
verlangt, nicht jetzt schon stillzustehn.
So wiЯt, nicht Rom allein sei frei -
nein, ganz Italien sei frei!
Heil dem ital'schen Bunde!

VOLK, BARONCELLI, CECCO, DIE GESANDTEN ITALIENS
Heil dem ital'schen Bunde!

RIENZI
Und weiter noch treibt Gott mich an! -
Im Namen dieses Volks von Rom

und kraft der mir verliehnen Macht
lad ich die Fьrsten Deutschlands vor,
bevor ein Kaiser sei gewдhlt,
sein Recht den Rцmern darzutun,
mit dem er Kцnig Roms sich nennt.
Auch Rom erwдhle ihn so fort
denn Rom sei frei und blьhe lang!

(AuЯerordentliche Sensation;
betroffene Bewegung der Gesandten Bцhmens und Bayerns.)

ORSINI

(heimlich zu Colonna)
Der Ьbermьt'ge! Ist er toll?

COLONNA
Ha, fast erspart er dir den StoЯ!

RIENZI
Herold, beginnen mag das Fest!

(Vorbereitungen zur Pantomime.)

ADRIANO

(unbemerkt und heimlich zu Rienzi)
Rienzi, sei auf deiner Hut!

RIENZI
Droht mir Verrat?

ADRIANO
Schьtz dich! Nichts weiter!

RIENZI
Verrat? Von wem als diesen Edlen?

ADRIANO
Nur meine Ahnung!

RIENZI
Fьrchte nichts!
Ein Panzerhemd deckt meine Brust!

(Er entfernt Baroncelli mit einem heimlichen Auftrage.)

*(Nachdem alles zur Pantomime geordnet ist,
tritt der Herold vor.)*

DER HEROLD
Ihr Rцmer, es beginnt das Fest.
Ein hohes Schauspiel stellt sich dar.
Erfahret, wie einst Lucretias Tod,
durch Brutus' Heldentat gerдcht,
Tarquinius' Tyrannei vertrieb
und Romas Sцhnen Freiheit gab.

Pantomime

*Lucretia gefolgt von ihren Frauen; Collatinus,
ihr Gatte, und mehrere angesehene Rцmer, unter ihnen Brutus.
Collatinus: er mьsse sie verlassen, der Tyrann Tarquinius habe ihn
zu einem Feste geladen, zu dem ihn
seine Freunde begleiten wьrden. Lucretia:
er solle sie nicht verlassen, ihr sei so bang in seiner Abwesenheit.
Collatinus: er mьsse der Einladung Folge leisten,
damit er den Tyrannen einlulle, um ihn desto sicherer zu verderben!
Lucretia: Sie beschwцre ihn von neuem,
sie nur heute nicht zu verlassen;
sie quдlten die fьrchterlichsten Ahnungen,
zu denen sie grдЯliche Trдume der vorigen Nacht trieben.
Collatinus: sie sei wohl krank?
Er befiehlt Virginia und den Jungfrauen,
wдhrend seiner Abwesenheit Lucretia treu zu bewachen
und ihre Augen durch muntere Spiele zu erfreuen.
Er nimmt zдrtlich Abschied von Lucretia.
Sie umarmt ihn heftig; er geht mit seinen Freunden.
Lucretia sinkt auf ein Ruhebett
und verbleibt in schwermьtiges Hinbrьten versunken zurьck.
Virginia naht sich Lucretia mit Teilnahme
und richtet an sie die Frage, ob sie nicht erlauben wolle,*

daЯ die Jungfrauen sie mit Spiel und Tanz aufzuheitern suchen dьrften?
Lucretia willigt ein. Einige der Jungfrauen ergreifen Harfen,
die anderen ordnen sich zu einem Tanze.
Ballett. Tarquinius hat sie belauscht.
Auf sein GeheiЯ brechen seine Trabanten hervor
und bemфchtigen sich nach einigem Kampfe der Jungfrauen,
die sie mit sich fortfьhren.
Lucretia ist vor Schreck bewuЯtlos hingesunken.
Tarquinius ist mit ihr allein;
er betrachtet sie voll ungestьmen Verlangens
und sucht sich der Hingesunkenen zu bemфchtigen;
Lucretia erwacht aus ihrer Betфubung.
Sie begreift schnell das Schreckliche ihrer Lage.
Sie entsetzt sich und sucht zu entfliehen. Tarquinius hфlt sie zurьck;
sie sucht ihn abzuwehren. Sie ringen eine Zeitlang.
Oft macht sie sich los und sucht nach verschiedenen Seiten
hin zu entfliehen; ьberallhin folgt er ihr und hфlt sie zurьck;
sie sucht ihn bald durch bittende,
bald durch drohende Gebфrden von sich abzuhalten.
In der Verzweiflung senkt sie sich auf die Knie;
und beschwцrt ihn, ihre Ehre zu schonen.
Tarquinius hebt sie auf und kniet selbst vor ihr, indem er sie bittet,
seinem Verlangen nicht zuwider zu sein;
ihre Schцnheit flцЯe ihm eine zu groЯe Glut ein,
als daЯ er sie nicht gelцscht sehen solle.
Sie solle bedenken, daЯ er der Beherrscher der Rцmer sei,
der ьber alle, auch ьber sie unumschrфnkt zu gebieten habe.
Sie stцЯt ihn mit grimmiger Verachtung von sich; dies reizt seine Wut;
mit roher Gewalt sucht er sich jetzt ihrer zu bemфchtigen;
sie wehrt sich nochmals auf das Verzweifeltste;
ihre Krфfte scheinen endlich zu sinken - er erfaЯt sie
und schleppt sie nach dem Ruhebette - plцtzlich stцЯt sie ihn
aufs neue gewaltsam von sich; sie hat ihm das Schwert entrissen
und droht ihm, sich zu durchbohren, wenn er nicht von ihr ablasse;
er dringt demohngeachtet auf sie zu und sucht ihr das Schwert zu entreiЯen,
sie wehrt ihn glьcklich ab und stцЯt sich das Schwert in die Brust.
Sie sinkt tot nieder. Tarquinius ist auf das ДuЯerste bestьrzt.
Seine Trabanten nahen sich mit der Nachricht,
daЯ Collatinus mit vielen Begleitern zurьckkehre.
Tarquinius entflieht mit ihnen. Collatinus, Brutus,
Virginia und eine Anzahl junger Rцmer treten auf:
Virginia hatte sich den Trabanten entrissen,
war zu Collatinus geeilt und hat ihn von allem benachrichtigt,

was in seiner Abwesenheit vorgefallen.
Sie erblicken die Leiche.
Collatinus stьrzt sich mit heftigem Schmerz ьber sie hin;
alle stehen von tiefem Entsetzen ergriffen.
Brutus ermannt sich zuerst, erhebt Collatinus
und zieht das Schwert aus Lucretias Brust.
Mit heroischem Pathos, ьber den die anderen erstaunen,
hebt Brutus mit beiden Hдnden das Schwert zum Himmel
und schwцrt Untergang der Tyrannei.
Er hдlt den ьbrigen das Schwert hin und fordert sie auf,
denselben Schwur zu leisten. Alle sind durch Brutus hingerissen.
Sie schwцren auf das Schwert Bestrafung und Vertreibung der Tyrannei.
Brutus fordert sie zum schnellen Vollzug des Schwures auf;
sie sind entschlossen, sogleich alles zu wagen.
Sie entblцЯen ihre Schwerter, heben Lucretias Leiche auf und eilen davon.
Tarquinius kommt mit seinen Trabanten.
Er ist auf der Flucht, sein Schritt ist matt und schwankend.
Voll Entsetzen und Wut blickt er hinter sich;
seine Begleiter fordern ihn auf zu fliehen.
Seine Freunde bewegen ihn endlich, ihnen zu folgen.
Er blickt noch einmal zurьck, mit einer Gebдrde,
als ob nun alles verloren sei, wirft er sein Diadem von sich und entflieht.
Brutus, Collatinus und die Scharen der rцmischen Jugend,
alle in Waffen, gelangen, Tarquinius verfolgend, auf die Bьhne.
Brutus hдlt sie von der weiteren Verfolgung zurьck;
der Sieg sei entschieden, der Schwur erfьllt,
der Tyrann vernichtet und Rom frei.
Er fordert sie auf, die Waffen von sich zu legen
und sich mit friedlichen Oliven zu schmьcken,
denn Friede und Freiheit solle nun herrschen,
nur die Waffen sollten sie stets in Bereitschaft halten,
Frieden und Freiheit gegen jeden Tyrannen zu schьtzen;
er fordert sie auf, dies zu beschwцren.
Alle, in der einen Hand das Schwert, in der anderen den Kranz,
beschwцren, mit jenem diesen zu verteidigen.
Festlicher Tanz mit Festhaltung der Allegorie.
Trompeten ertцnen. Ein Zug Ritter in mittelalterlichen Kostьmen erscheint.
Die Rцmer, die ihre Waffen bereits abgelegt,
werden von Brutus ermahnt, sich gegen neue Tyrannen zu verteidigen.
Sie werden von den Rittern herausgefordert, ergreifen die Waffen
und beginnen den Kampf.
Kampf. Die alten Rцmer bilden mit ihren Schilden eine Testudo,
auf welche ihre Anfьhrer, Brutus voran, steigen

und von da herab die Ritter siegreich bekдmpfen.
Der Sieg ist entschieden, die Ritter unterliegen.
Der Friede erscheint, ihm folgen Jungfrauen,
in gemischt antikem und mittelalterlichem Kostьm.
Der Frieden versцhnt die alten mit den neuen Rцmern.
Auf sein GeheiЯ schmьcken die mittelalterlich gekleideten Jungfrauen
die alten, die antik gekleideten die neuen Rцmer mit Friedens-Krдnzen
und gesellen sich zu ihnen. Festliche Tдnze,
die Vereinigung des alten und neuen Roms versinnlichend.
Die neuen Rцmischen Fahnen werden entfaltet;
die Fahnen werden von den Zuschauern enthusiastisch begrьЯt.

(Orsini hat sich wдhrend des Schlusses der Tдnze
immer dichter an Rienzi gedrдngt
und fьhrt jetzt einen DolchstoЯ nach dessen Brust.
Adriano, der ihn fest beobachtet hat, fдhrt dazwischen,
ohne jedoch den StoЯ zurьckhalten zu kцnnen.
Die Sдle sind plцtzlich durch Rienzis Trabanten besetzt
und die Nobili in einem Moment ьberwдltigt.)

VOLK
Rienzi! Auf! Schьtzt den Tribun!

RIENZI

(zu den Nobili)
Ihr staunt? Begreift nicht das MiЯlingen
der wohlberechnet schцnen Tat?

(Er entblцЯt das Gewand auf seiner Brust,
die mit einem hellen Panzer bedeckt ist.)
So seht denn, wie ich mich gewahrt
vor eurer Liebe! Meuchelmord!
Er galt nicht mir, nein, er galt Rom,
galt seiner Freiheit, seinem Gesetz!
Sie ekelte dies hohe Fest,
das Roms Erstehung feierte!
Viel edler ist ein Meuchelmord
an dem, der Roma neu erschuf!
Zu End, ihr Rцmer, sind die Feste,
und das Gericht beginnet!

*(Erschьttert und schweigend entfernt sich alles;
nur Rienzi, die Senatoren, Cecco, Baroncelli und sдmtliche Nobili,
von den Trabanten bewacht, bleiben zurьck.)*

RIENZI

(zu den Senatoren)
Ihr saht, Signori, das Verbrechen,
vor euren Augen ward's verьbt.

BARONCELLI
Noch mehr! Colonnas Lanzenvolk
durchbrach das Tor und suchte jetzt
in Eil' das Kapitol zu nehmen,
das deine Vorsicht schon besetzt.

RIENZI
Ihr Edlen, leugnet ihr?

COLONNA
Wer leugnet?
Zeig deinen Mut, nimm uns das Haupt:
auch deine Stunde ist nicht fern!

RIENZI

(erschьttert)
Was willst du, dьstre Mahnung, mir?

(Er ermannt sich schnell.)
So richtet sie nach dem Gesetz!

CECCO
Und das Gesetz spricht:

CECCO, SENATOREN
Tod durchs Beil!

RIENZI
Nun denn, bereitet sie zum Tod!

*(Die Nobili werden von den Senatoren und den Trabanten
in den hinteren Saal gefьhrt,*

vor welchem ein roter Vorhang herabgelassen wird.
Man hцrt das dumpfe Geldute der Kapitol-Glocke. Rienzi allein.)

Mein armer Bruder, nicht durch mich,
durch Roma selbst wirst du gerдcht!

(Adriano und Irene stьrzen herein.)

ADRIANO
Den Heil'gen Dank! Er ist allein...
Rienzi! Gib mir meinen Vater!

IRENE
Sein Vater! Sprich, was ist sein Los?

RIENZI
Des Hochverrдters Los, der Tod!

ADRIANO
Ha, nimmermehr! Bedenk, Tribun,
ich warnte dich, verriet den Vater!
Machst du zu seinem Mцrder mich?

RIENZI
Bedenke, daЯ du Rцmer bist
und nicht des Hochverrдters Sohn!

ADRIANO
Willst du die Bande der Natur
aufopfern deiner Freiheit Prunk?
Oh, Fluch dann ihr, Fluch dir, Tribun!

RIENZI
Betцrter! Ward nicht die Natur,
ja, Gott selbst freventlich verletzt!
Meineid und Mord! Colonna stirbt!

ADRIANO
Ha, wag es, blut'ger Freiheitsknecht!

(mit Bedeutung)
Gib mir verwandtes Blut zu rдchen,
und dein Blut ist's, was mir verfдllt!

RIENZI
Unsel'ger! Woran mahnst du mich?

(Man hцrt aus dem verhдngten Saale
den dumpfen Gesang der Mцnche,
welche die Nobili zum Tode vorbereiten.)

DIE MЦNCHE

(hinter der Szene)
Misereat Dominum
vestrorum peccatorum!

ADRIANO
Entsetzlich! Welche dumpfe Tцne!
Errege Mordlust nicht in mir.

IRENE
O blick zu Gott, sei gnдdig, Bruder,
und schone, o schone, seines Vaters Haupt!

(Vom groЯen Portal her hцrt man das Volk.)

VOLK
Tod der Verrдterbrut!

RIENZI
Hцrt diesen Ruf! Er spricht zu mir!
Ach, meine Gnade wird zum Verbrechen!

(Irene und Adriano beschwцren Rienzi auf den Knien.)

ADRIANO, IRENE
Zu deinen FьЯen flehen wir:
sei gnдdig, rette meinen/seinen Vater!

RIENZI
Wohlan! Vernehmt denn Rienzis EntschluЯ!

(Auf Rienzis Zeichen hebt sich der Vorhang.
Man sieht die Nobili in Todesangst beten,
vor jedem steht ein Mцnch.
Der Ruf des Volkes schallt von auЯen durch das groЯe Portal her.
Die Nobili werden in den Vordergrund gefьhrt.)

VOLK

(von auЯen)
Tod den Nobili!
Tod den Verrдtern!

(Die Masse des Volkes bricht durch das Portal herein.)
Tod treffe sie! Tod treffe die Verrдter!
Die Verrдter sterben! Sie sterben!

RIENZI

(dem Volke entgegentretend)
Hцret mich! Verschworen hatten sich
die Nobili zum Mord an mir...

VOLK
Sie sterben drum!

RIENZI
Hцrt, Rцmer, mich!
Begnadigt seien sie durch euch!

CECCO
Tribun, du rasest!

VOLK
Nie, Rienzi!
Tod treffe die Verrдter! Tod treffe sie!
Die Verrдter sterben! Sie sterben!

RIENZI
MuЯ ich euch
um Gnade flehn fьr meine Mцrder?
Wohlan! So fleh' ich euch denn an:
wenn ihr mich liebt, begnadigt sie!

BARONCELLI
Er raset! Hцrt ihn nicht an!

RIENZI
Ihr Rцmer!
Ich macht' euch groЯ und frei; den Frieden,
oh, erhaltet ihn! Vermeidet Blut!
Seid gnдdig, flehe ich, der Tribun!

VOLK
Dich, unsren Retter, unsren Befreier,
bedrohte Tod von ihrer Hand!

RIENZI
Begnadigt sie und laЯt von neuem
sie das Gesetz beschwцren;
nie kцnnen je sie's wieder brechen!
Ihr Nobili, kцnnt ihr dies schwцren?

COLONNA, ORSINI, NOBILI

(in Zerknirschung)
Wir schwцren!

CECCO
Du wirst's bereun!

RIENZI
O laЯt der Gnade Himmelslicht
noch einmal dringen in das Herz!
Wer euch, begnadigt, Treu verspricht,
fьhlt auch der Reue bittren Schmerz!
Doch dreifach Wehe treffe sie,
verletzen sie auch diesen Eid!
Den Frevlern dann verzeihet nie,
verflucht sei'n sie in Ewigkeit!

ADRIANO, IRENE
Wie Sonne schцn durch Wolken bricht,
lцst diese Gnade jeden Schmerz;
ja, seiner Milde Himmelslicht
dringt segnend in ihr reuig Herz.

BARONCELLI, CECCO
Unzeit'ge Gnade, die er ьbt!
Bereun wird er der Straf' ErlaЯ.
Wer diesen Stolzen je vergibt,
erweckt aufs neue ihren HaЯ!

COLONNA, ORSINI
Ha, stolze Gnade, die er ьbt!
Erniedrigung und StraferlaЯ!
Die Schmach der Edle nie vergibt,
bis in den Tod trifft dich sein HaЯ!

VOLK
In deine Hдnde, o Tribun,
sei der Verbrecher Los vertraut!
Du darfst nach deinem Willen tun,
da fest auf dich der Rцmer baut.

RIENZI
Euch Edlen dieses Volk verzeiht,
seid frei, die besten Bьrger Roms!

ADRIANO, IRENE

(Rienzi zu FьЯen fallend.)
Rienzi, dir sei Preis,
dein Name hochgeehrt;
dich schmьcke Lorbeerreis,
gesegnet sei dein Herd!
So lang als Roma steht,
ans Ende aller Welt,
dein Name nie vergeht,
du hoher Friedensheld!

BARONCELLI, CECCO
Bald schwцrt Verrat aufs neu
die stolze Rдuberbrut,
wer baut auf ihre Treu?
Uns frommt allein ihr Blut!

COLONNA, ORSINI, NOBILI
Ha, dieser Gnade Schmach

erdrьckt mein stolzes Herz!
Es rдche bald ein Tag
der Schande blut'gen Schmerz!

VOLK
Rienzi, dir sei Preis,
dein Name hochgeehrt;
dich schmьcke Lorbeerreis,
gesegnet sei dein Herd!
So lang als Roma steht,
ans Ende aller Welt,
dein Name nie vergeht,
du hoher Friedensheld!

3. AKT

Akt: 1, 2, 3, 4, 5

(Mдnner. Dann Baroncelli. Spдter Cecco. Zuletzt Rienzi.)

Der Vorhang geht auf.
Die Szene stellt den groЯen Platz des alten Forums,
mit Ruinen von Sдulen und Statuen, dar.
Im Beginn der Nummer hцrt man von fern
und in unregelmдЯigen Pausen
die groЯe Kapitolsglocke - in Des - lдuten.
Wild aufgeregte Volkshaufen erfьllen die Szene.

VOLK
Vernahmt ihr all die Kunde schon?
SchlieЯt eure Нduser, wahrt eu'r Gut!
Die Nobili sind nachts geflohn,
bald flieЯt in Rom der Bьrger Blut!
Rienzi, Rienzi! Sucht den Tribun!

BARONCELLI

(auftretend)

Ihr Rцmer, hцrt's, wie wir betrogen!
Des Friedens Geiseln sind entflohn.

VOLK
Wo ist Rienzi?

BARONCELLI
Der Rasende!
Schon gibt sie ihr Verrat uns preis,
mit einem Schlag sind sie vertilgt -
da gibt er Gnade, lдЯt sie frei!
O Tor, wer zдhlt auf ihre Treu!

VOLK
Rienzi, Rienzi! Sucht den Tribun!

CECCO

(tritt auf)
Ha, 's ist zum Rasen! Alles hin!
Gerьstet sind die Nobili
und nahen drohend sich der Stadt!
Ha, wie zur Unzeit war die Milde!
Wir bьЯen sie mit unserm Blut.

VOLK
Schreit nach Rienzi! Ruft ihn her!
Rienzi! Rienzi! Rienzi!

RIENZI

(tritt auf)
Ich kenne euren Ruf! Seht mich,
gleich euch, von Zorn und Wut entflammt!
Weh denen, die ihr mit Gnade ьberladen,
die dennoch Eid und Treue brachen!
Ha! Dreifach Wehe treffe sie!

BARONCELLI, CECCO, VOLK
Tribun, du sьndigtest an uns,
da Gnade du vor Recht geьbt!

RIENZI

Ja, ich versteh' euch, tadl' euch nicht.
Fortan sei mein Herz gestдhlt,
und eisern walte das Gesetz!
Blut flieЯe, wenn kein Tropfen selbst
Patrizierblutes ьbrig blieb'!
Weh ihnen, wenn sie Roma nahn!

CECCO
Was willst du tun?

VOLK
Was hast du vor?

RIENZI
Die Freiheit Roms verteidigen
und niederschmettern die Verrдter.

BARONCELLI
Das stand bei dir, das konntest du,
als unser Blut der Preis nicht war.

VOLK
Durch unser Blut bestrafst du sie nun!

RIENZI
Ein vollres Recht nun haben wir,
strafbarer macht die Gnade sie,
vernichten wir die Buben jetzt,
nennt uns die ganze Welt gerecht.

VOLK
Ha, furchtbar treffe unser Grimm
die Frevler, die treulose Brut!
Rienzi, sprich, was hast du vor?
Wir sind bereit und folgen dir!

RIENZI
Ihr Rцmer, auf! Greift zu den Waffen,
zum Kampfe eile jeder Mann!
Der Gott, der Roma neu erschaffen,
fьhrt euch durch seinen Streiter an!
LaЯt eure neuen Fahnen wallen
und kдmpfet froh fьr ihre Ehre!

Den Schlachtruf lasset laut erschallen:
Santo spirito cavaliere!

RIENZI, BARONCELLI, CECCO, VOLK
Ihr Rцmer, auf! Greift zu den Waffen,
zum Kampfe eile jeder Mann!
Der Gott, der Roma neu geschaffen,
fьhrt euch durch seinen Streiter an!
LaЯt eure neuen Fahnen wallen
und kдmpfet froh fьr ihre Ehr'!
Die stolzen Feinde seh' sie fallen
und siegen freier Rцmer Speer.

(Alle zerstreuen sich unter groЯem Tumult nach verschiedenen Seiten.)

VOLK
Zu den Waffen!

SZENE UND ARIE

ADRIANO

(tritt auf)
Gerechter Gott, so ist's entschieden schon!
Nach Waffen schreit das Volk; kein Traum ist's mehr!
O Erde, nimm mich Jammervollen auf!
Wo gibt's ein Schicksal, das dem meinen gleicht?
Wer lieЯ mich dir verfallen, finstre Macht?
Rienzi, Unheilvoller, welch ein Los
beschwurst du auf dies unglьcksel'ge Haupt!
Wohin wend' ich die irren Schritte?
Wohin das Schwert, des Ritters Zier?
Wend' ich's auf dich, Irenens Bruder?
Zieh' ich's auf meines Vaters Haupt?

(Er lдЯt sich erschцpft am FuЯ einer umgestьrzten Sдule nieder.)
In seiner Blьte bleicht mein Leben,
dahin ist all mein Rittertum;
der Taten Hoffnung ist verloren,

mein Haupt krцnt nimmer Glьck und Ruhm.
Mit trьbem Flor umhьllet sich
mein Stern im ersten Jugendglanz;
durch dьstre Gluten dringet selbst
der schцnsten Liebe Strahl ins Herz.
Wo war ich? Ha, wo bin ich jetzt?
Die Glocke, Gott, es wird zu spдt!
Was nun beginnen? - Ha, nur eins!
Hinaus zum Vater will ich fliehn!
Versцhnung glьckt vielleicht dem Sohne!
Er muЯ mich hцren, denn sein Knie
umfassend sterbe willig ich!
Auch der Tribun wird milde sein;
in Frieden wandl' ich glьhnden HaЯ!

(auf die Knie sinkend)
Du Gnadengott, zu dir fleh' ich,
der Lieb' in jeder Brust entflammt!
Mit Kraft und Segen waffne mich,
Versцhnung sei mein heilig Amt!

(Er eilt ab.)

FINALE

Kriegerische Signale hinter der Szene.
Die waffenfдhigen Bьrger Roms ziehen kampfgerьstet
mit kriegerischer Haltung auf.
Der Zug der Gewaffneten wird durch den Zug
der Priester und Mцnche unterbrochen.
Frauen und Jungfrauen geleiten den Zug.
Auftritt der hohen Geistlichkeit.
Nun beginnen wieder die Zьge der Bewaffneten.
Es erscheinen Rienzi und die Senatoren, geharnischt und zu Pferde;
Irene und die rцmischen Frauen.

(Rienzi steigt vom Pferde.)

RIENZI
Der Tag ist da, die Stunde naht
zur Sьhne hundertjдhr'ger Schmach!

Er schaue der Barbaren Fall
und freier Rцmer hohen Sieg!
So stimmt denn an den Schlachtgesang,
er soll der Feinde Schrecken sein!
Santo spirito cavaliere!

(Schlachthymne)

ALLGEMEINER CHOR
Auf, Rцmer, auf, fьr Herd' und fьr Altдre!
Fluch dem Verrдter an der Rцmer Ehre!
Nie sei auf Erden ihm die Schmach verziehn,
Tod seiner Seel', es lebt kein Gott fьr ihn!
Trompeten schmettert, Trommeln wirbelt drein,
es soll der Sieg der Rцmer Anteil sein;
ihr Rosse stampfet, Schwerter klirret laut,
heut ist der Tag, der eure Siege schaut!
Paniere weht, blinkt hell, ihr Speere!

RIENZI, PRIESTER, MЦNCHE, ALLE ANDEREN
Santo spirito cavaliere!

(Der Zug setzt sich in Bewegung.
Als Rienzi das Pferd wieder besteigen will, tritt Adriano auf.)

ADRIANO

(wie atemlos)
Zurьck, zurьck, halt ein, Tribun!
LaЯ ab vom Kampfe, hцre mich!

RIENZI
Du Дrmster, ich beklage dich!
Verfluchen muЯt du dein Geschlecht!

ADRIANO
LaЯ ab, noch einmal fleh' ich dich!
Versuche Milde, sende mich!
Schon eilt' ich ohne dein GeheiЯ,
zu tun, was hohe Pflicht gebeut.
Doch ach, verschlossen jedes Tor...

Drum sieh mich hier und hцre mich!
Zu meinem Vater laЯ mich sprechen,
und flieЯen soll dann kein Tropfen Bluts!

RIENZI
Unsel'ger Jьngling, warst nicht du's,
der mich gestimmt zu jener Milde,
die rцmisch Blut jetzt flieЯen macht?
Ha, schweig! Fremd ist den Buben Treu!

ADRIANO
Tribun, bedenke, was du tust!
Noch schone Blut, o sende mich!
Zum Pfand setz' ich mein Leben ein
fьr ew'ger Treue neuen Bund!

RIENZI
Ihr Rцmer, auf! Hцrt ihn nicht an!
Sie fordern Kampf - wohlan: - zum Kampf!

ADRIANO
Auf meinen Knien beschwцr' ich dich!
Noch ist es Zeit, du wirst bereun!

RIENZI
Eh' du von neuem mich bewegst,
soll alle Welt zugrunde gehn!

ADRIANO
Rienzi, sieh, hier liege ich:
willst Rache du, so nimm mein Haupt!

RIENZI
Du rasest, Knabe! Stehe auf
und laЯ dem Schicksal seinen Lauf!

(Rienzi besteigt das Pferd und gibt das Zeichen zum Aufbruch.)

ADRIANO

(sich aufrichtend, mit schmerzlichem Grimm)
Nun denn, nimm, Schicksal, deinen Lauf!

*(Der ganze Kriegszug verlдЯt unter Absingung
des zweiten Verses der Hymne die Bьhne, jedoch so,
daЯ der erste Teil derselben noch auf der Szene gesungen wird.)*

ALLGEMEINER CHOR
Auf, Rцmer, auf, fьr Freiheit und Gesetze,
sei Zeug', o Erd', fьr unsre hцchsten Schдtze!
Ihr Heil'gen all und Gottes Engelschar,
steht uns im Kampfe bei und in Gefahr!
Trompeten schmettert, Trommeln wirbelt drein!
Es soll der Sieg der Rцmer Anteil sein;
ihr Rosse stampfet, Schwerter klirret laut,
heut ist der Tag, der eure Siege schaut!
Paniere weht, blinkt hell, ihr Speere!
Santo spirito cavaliere!

*(Die Priester und Mцnche haben den Kriegszug begleitet.
Irene, Adriano und die Frauen bleiben zurьck.
Adriano, der wie betдubt gestanden, umfaЯt
nach einem heftigen stummen Kampfe
mit seinen Gefьhlen leidenschaftlich Irene.)*

ADRIANO
Leb wohl, Irene! Ich muЯ hinaus.
Barmherzig ist des Vaters Schwert!

IRENE

(ihn heftig haltend)
Unseliger, bleib hier zurьck!
Nicht mдchtig bist du deiner Sinne.

ADRIANO
LaЯ mich fliehn! Mich ruft der Tod!
Irene, ach, dein Umarmen selbst,
ich muЯ es fliehn, mich ruft der Tod!

IRENE
Treuloser, hast du kein Erbarmen
mit deiner, mit Irenens Not?

Ich laЯ dich nicht aus meinen Armen,
Gott selbst gebeut mir diese Pflicht!

(Wie von WindstцЯen getragen,
hцrt man das Kriegsgewьhl aus der Ferne.)

ADRIANO
Hцrst du? Das ist das Mordgewьhl!
Rienzi wьrgt mein ganz Geschlecht.

(Die Frauen senken sich auf die Knie.)

FRAUEN
Schьtz, Heil'ge Jungfrau, Romas Sцhne!
Steh ihnen bei in Kampfesnot!
LaЯ sie uns schaun in Sieges Schцne,
und ihren Feinden sende Tod!
Maria, sieh im Staub uns flehn!
O, blick auf uns aus Himmelshцhn!

(Hier macht Adriano, der sich bis jetzt von
Irene loszuwinden suchte, eine heftige Bewegung zum Fliehen.)

IRENE
Unsel'ger! Sieh; es ist zu spдt!
Willst sinnlos du dem Tod dich weihn?

ADRIANO
Allmдcht'ger! Ja! Es wird zu spдt!
Ach, meine Sinne schwinden mir!

IRENE
Sieh, deinen Hals umschlinge ich;
mit meinem Leben weich' ich nur!

ADRIANO
Zwiefacher Tod und Liebespein!
O Himmel, ende meine Qual!

(Irene zieht Adriano zu sich auf die Knie.)

IRENE, ADRIANO
O heil'ge Jungfrau, hab Erbarmen!
Bring Hilfe mir in dieser Not!
Umfange ihn mit Segensarmen,
beschьtze ihn vor Schmach und Tod!
Maria, sieh im Staub mich flehn!
O blick auf mich aus Himmelshцhn!

FRAUEN
Schьtz, heil'ge Jungfrau, Romas Sцhne,
steh ihnen bei in Kampfesnot!
LaЯ sie uns schaun in Sieges Schцne,
und ihren Feinden sende Tod!
Maria, sieh im Staub uns flehn!
O blick herab aus Himmelshцhn!

(Der Sturm hat sich gelegt;
man hцrt deutlich die Musik der Schlachthymne sich nдhern.)

MДNNERCHOR

(hinter der Szene)
Fluch dem Verrдter an der Rцmer Ehre!
Nie sei auf Erden ihm die Schmach verziehn,
Tod seiner Seel', es lebt kein Gott fьr ihn!

IRENE
Schon schweigt der Sturm: hцrt den Gesang!

FRAUEN
Das ist der Rцmer Siegeslied!

MДNNERCHOR

(hinter der Szene)
Trompeten schmettert, Trommeln wirbelt drein!
Es muЯ der Sieg der Rцmer Anteil sein!
Ihr Rosse stampfet, Schwerter klirret laut!
Heut ist der Tag, der eure Siege schaut!
Paniere weht, blinkt hell, ihr Speere!

Santo spirito cavaliere!

ADRIANO
Ha, groЯer Gott! So ist's entschieden!

IRENE
Sie nahen schon!

FRAUEN
Sieg! Sieg!

IRENE
Mein Bruder hoch vor ihnen her!

(Hier betritt der zurьckkehrende Kriegszug die Bьhne, die Musik zuerst; die Priester und Mцnche geleiten ihn auf die Szene.)

FRAUEN, PRIESTER UND MЦNCHE
Heil! Heil dir, du stolzes Siegesheer!
Willkommen, Romas siegreiche Sцhne!
Heil euch und euren Waffen Ruhm!
Auf, streuet Blumen! Jubel ertцne;
er gelte euch und eurem Heldentum!
Ehrt, preist das schцnste Heldentum!

(Der ganze Kriegszug ist wieder auf der Bьhne.)

RIENZI
Heil, Roma, dir! Du hast gesiegt,
zerschmettert liegt der Feinde Heer.

(Man trðgt die Leichen Colonnas und Orsinis auf die Bьhne.)
Wer sagt nun noch, Rom sei nicht frei?
Colonna und Orsini sind nicht mehr.

ALLGEMEINER CHOR

(in halb freudiger, halb schaudernder Empfindung)
Ha, kein Colonna, kein Orsini mehr!

(Adriano hat die Leiche seines Vaters erkannt
und ist mit einem Schrei ьber sie hingesunken.
Im Hintergrunde werden in einzelnen stillen Zьgen Tote
und Verwundete ьber die Bьhne getragen.)

BARONCELLI
Ach, blutig ist die Strafe erkauft!
Auch uns traf furchtbarer Verlust.
Wieviele unter diesen Frauen
sehn nie den Mann, den Bruder mehr!

ADRIANO

(sich totenbleich von der Leiche aufrichtend,
mit Bedeutung zu Rienzi)
Weh dem, der mir verwandtes Blut
vergossen hat! Blut'ger Tribun,
blick hierher! Sieh! Das ist dein Werk!

(Auf Rienzis Zeichen wird
die Leiche Colonnas entfernt.)
Fluchwьrdiger, der du von dir
mich stieЯest, da den Frieden ich
mit meinem Leben dir verbьrgte!
Geschieden sind wir denn fortan,
nur Rache haben wir gemein!
Die deine stilltest du, so zittre
vor meiner, du verfielest ihr!

(Er geht ab.)

RIENZI
Hцrt nicht den Rasenden! Den er so wild
beklagt, war Romas дrgrer Feind als einst
Tarquinius selbst; Tod, ewiger Tod sei ihm!
Nie werd' ihm Ruh' in geweihter Erde!
Doch ihr, freut euch! LaЯt alle Glocken lдuten!
Trompeter blast! Der Sieg, den wir erkдmpft,
ist schlechter nicht als Brutus' Heldentat.
Auf, im Triumph zum Kapitol!

LaЯt uns die Stirn mit Lorbeer schmьcken!

VOLK
Auf! Im Triumph zum Kapitol!

(Friedensboten mit Lorbeerzweigen treten auf
und geleiten einen antiken Triumphwagen Rienzi entgegen.
Rienzi steigt vom Pferd und betritt den Triumphwagen,
nachdem ihm von den Friedensboten der Helm abgenommen
und dafьr ein Lorbeerkranz auf das Haupt gesetzt worden ist.
Irene, welche bei Adrianos Abgang erblassend
in die Arme der Frauen gesunken war, wird von diesen zu Rienzi geleitet,
welcher sie zu sich auf den Wagen heraufzieht,
wo sie, sich matt an ihres Bruders Schultern anlehnend,
an seiner Seite stehenbleibt. Trophдen,
bestehend aus Rьstungen und Feldzeichen der Nobili,
werden im Triumph vor Rienzi vorьbergetragen,
die Bewaffneten ordnen sich zum Zuge,
dem sich endlich auch Rienzi im Triumphwagen anschlieЯt.)

Ertцnet Freudenlieder,
und ehrt die Sieger hoch.
Die Freiheit kehret wieder,
zu Ende ist Sklavenjoch!

4. AKT

Akt: 1, 2, 3, 4, 5

Der Vorhang geht auf.
Platz vor dem Lateran, dessen Pforten sich rechts an der Seite befinden.
Nacht. Baroncelli mit einer Anzahl von Bьrgern; alle verhьllt.

BARONCELLI
Wer war's, der euch hierher beschied?

VOLK
Er war verhьllt, unkenntlich uns.

BARONCELLI
WiЯt ihr, daЯ Deutschlands Abgesandte
fьr immer Rom verlassen?

VOLK
Ha! So zьrnt der neue Kaiser Rom?

(Cecco kommt, begleitet von Bьrgern.)

CECCO
Euch treff' ich hier? - So seid auch ihr
hierher beschieden?

BARONCELLI
Cecco auch?
Kennst du die schlimme Neuigkeit?

CECCO
DaЯ die Gesandten Rom verlassen?
Das danken wir dem Ьbermut,
mit dem Rienzi Deutschlands Fьrsten
die rцmische Kaiserwahl bestritt.

BARONCELLI
Wir werden's bьЯen; - mit dem Papst
versteht der neue Kaiser sich.

VOLK
Wer bleibt dann noch zu unsrem Schutz?

CECCO
WiЯt noch, was mir nicht recht gefдllt:
der Kardinal ist abgereist.

VOLK
Was sagst du? Auch der Kardinal?

BARONCELLI
Wohl weiЯ ich, daЯ bei seiner Flucht
Colonna an den Papst sich wandte.

VOLK

Sprich lauter!

BARONCELLI
Und ihm versprach, der Kirche Schutz
durch seine Macht zu ьbernehmen.

CECCO
Und was sagt nun der Papst zu seinem Tod?

BARONCELLI
Dies das Geringste! Doch was sagt ihr
zum Tode eurer Brьder?

VOLK
Entsetzlich blutiger Verlust!

BARONCELLI
Glaubt ihr, Rienzis Milde war's,
die zu der Gnade ihn bewog?
Klar sehe ich, es war Verrдterei!

VOLK
Verrдterei? Womit beweisen?

BARONCELLI
Verbindung sucht' er mit den Nobili,
ihr wiЯt, Irene liebt Colonnas Sohn.
Nun! Um den Preis dieser Begnadigung
hofft' er zum Bunde Colonna zu bewegen.

VOLK
Und darum strцmte unser Blut?
Wehe ihm, wenn das sich wahr erweist!
Stell uns Zeugen, Baroncelli!
Auf, stell uns Zeugen!

*(Adriano war verhьllt unter die Bьrger getreten
und schreitet jetzt hervor.)*

ADRIANO
Ich bin ein Zeuge, er sprach wahr.

CECCO, VOLK
Und wer bist du?

ADRIANO

(enthьllt sich)
Colonnas Sohn!
Colonna! Ach, darf ich ihn nennen,
der aus dem Grab mir fluchend droht?

(starr vor sich hinsehend)
LaЯ dich versцhnen, blut'ger Schatten,
wend ab von mir den dьstern Blick!
Nicht eher soll dieser Arm ermatten,
bis er gerдchet dein Geschick!

(Wie schnell erwachend.)
Ihr Mдnner, ja! Ich bin Colonnas Sohn!

(Er tritt unter die Bьrger.)
Hцret mich! Unwьrdig seiner Macht
ist der Tribun, der euch verriet.
Ihr Rцmer, seid auf eurer Hut!
Der Kaiser droht, die Kirche zьrnt.

BARONCELLI, CECCO, VOLK
Ha, der Verrдter! Er, dem wir dienten,
der seinem Ehrgeiz preisgab unser Blut,
in das Verderben stьrzte er uns!
Ha, Rache ihm!

ADRIANO
Ja, Rache ihm!
Ich sei es selbst, der sie vollzieht!

ADRIANO
Des Vaters blut'ge Schmach zu rдchen,
treibt mich ein heiliges Gebot;
zum Himmel auf schreit sein Verbrechen,
der Frevler bьЯ' es mit dem Tod!

BARONCELLI, CECCO, VOLK
Des Hochverrдters Schmach zu rдchen,

treibt Ehre uns und herbe Not;
zum Himmel auf schreit sein Verbrechen,
der Frevler bьЯ' es mit dem Tod!

(Der Tag bricht an.)

CECCO
Doch seht, die Nacht ist schon gewichen!
Sagt, brechen wir in offener Empцrung los?

BARONCELLI
Durch Festes Pomp sucht der Tribun
zu ьbertдuben unsre Not!
Ein feierlich Te Deum soll
heut danken fьr den blut'gen Sieg.

ADRIANO
So macht's zum Fest und straft ihn heut!

BARONCELLI, CECCO, VOLK
Vor aller Augen sei's getan!

*(Der Kardinal mit Gefolge von Priestern
und Trabanten begibt sich in einem lautlosen Zuge
ьber den Platz in die Lateran-Kirche.
Bei seinem Anblick halten die Verschworenen an.)*

BARONCELLI
Seht, welch ein Zug!

VOLK
Der Kardinal!

CECCO
Ha, wie! Er ist zurьckgekehrt?

BARONCELLI
Und das Te Deum hдlt er selbst?

VOLK
Die Kirche fьr Rienzi!

CECCO
Nichts vermцgen wir;
die Kirche schьtzt allmдchtig ihn!

ADRIANO
So schnell erlischt,
Elende, eu'r gerechter Zorn?
Sei's an den Stufen des Altars,
verfallen ist er meinem Arm.

CECCO
Es naht der Zug, schlieЯt euch an mich!
Erwarten still wir, wie sich's fьgt!

FINALE

Es naht ein feierlicher Zug, der sich dem Eingang des Lateran zuwendet; die Verschworenen halten die Treppe der Kirche besetzt. Der Zug hat sich vor der Kirche gruppiert; Rienzi und Irene, in Friedensgewдndern, langen auf der Szene an. Als Rienzi der Treppe der Kirche naht, hдlt er beim Anblick der Verschworenen still, welche ihm weniger durch Gebдrden als durch ihre eingenommene Stellung den Eintritt streitig zu machen scheinen.

RIENZI

(ernst zu den Verschworenen)
Ihr nicht beim Feste? Achtet ihr
so gering den Sieg, nicht Dankes wert?

ADRIANO

(unter den Verschworenen in seinen Mantel gehьllt)
O Gott! Irene an seiner Seite!
Ihn schьtzt ein Engel; wie vollend' ich's?

RIENZI
Wie, oder ist der Mut dahin,
da ihr die Brьder fallen saht?
Sind dafьr jene nicht vernichtet,

die sonst, als ihr noch friedlich waret,
euch Vдter, Sцhne kalt erschlugen
und eure Weiber schдndeten?
O, fьr wie weit geringre Not
weiht' einst der Rцmer sich dem Tod!
Doch ihr schlugt euch fьr Ehr und Ruhm,
fьr eurer Freiheit Heiligtum!

(Die Verschworenen sind wie geschlagen;
keiner wagt die Augen zu erheben.)
Ihr habt gesiegt, o laЯt mich nimmer glauben,
daЯ ihr den Sieg, der Ruhm euch gab, verwьnschet!
Baut fest auf mich, den Tribunen!
Haltet getreu an meiner Seite!
Gott, der bis hier mich fьhrte,
Gott steht mir bei, verlдЯt mich nie.

(Die Verschworenen teilen sich
ehrfurchtsvoll unter dem Ruf:)

CHOR DER VERSCHWORENEN
Lang lebe der Tribun!

ADRIANO

(fьr sich)
Ha, feige Sklaven!
Soll ich allein? Soll vor Irenen selbst?

(Rienzi und der Zug lassen sich an,
die Treppe der Kirche zu besteigen;
Adriano tut einen zweifelhaften Griff nach dem Dolche;
da hцrt man aus dem Innern des Lateran den Gesang der Mцnche;
von Schauer ergriffen halten Rienzi und der Zug plцtzlich an.)

PRIESTER, MЦNCHE IM LATERAN
Vae, vae tibi maledicto!
Jam te justus ense stricto
vindex manet angelus.

RIENZI

Wie schauerlich! Welch ein Te Deum?

PRIESTER, MЦNCHE IM LATERAN
Vae, spem nullam maledictus
foveat, Gehennae rictus
jamjam hiscit flammeus!

VOLK
Uns faЯt ein Grauen, welche Tцne!

(Rienzi ermannt sich und gibt ein Zeichen,
worauf sich der Zug schnell wieder ordnet
und nach der Treppe zu in Bewegung setzt.
Als Rienzi auf der HдlfteЯ der Treppe angelangt ist,
erscheint am groЯen Portale der Kardinal,
umgeben von Priestern.)

KARDINAL UND DIE PRIESTER
Zurьck, dem Reinen nur
erschlieЯt die Kirche sich!
Du aber bist verflucht,
im Bann ist, wer dir treu!

VOLK
Fliehet ihn! Er ist verflucht!

(Alles flieht entsetzt von der Bьhne.
Der Kardinal und die Priester haben sich
sogleich in die Kirche zurьckgezogen.
Die Kirchenpforten sind schnell geschlossen worden;
an ihnen angeheftet erblickt man die Bannbulle;
unmittelbar unter derselben steht Adriano.
Rienzi ist entsetzt bis in die Mitte der Szene zurьckgewankt,
wo er bis zum SchluЯ des Auftrittes bewegungslos,
wie in dumpfer BetдubungЯ stehen bleibt.
Irene ist bewuЯtlos an seiner Seite zusammengesunken.
Lange Pause auf der Bьhne. Wie aus dem tiefen Inneren der Kirche
wird der Gesang der Mцnche gehцrt:)

MЦNCHE IN DER KIRCHE
Vae, vae tibi maledicto!

Jam te justus ense stricto
vindex manet angelus.
Vae, spem nullam maledictus
foveat, Gehennae rictus
jamjam hiscit flammeus!

(Adriano, der die Вьhne nicht verlassen hat,
die in einem Augenblicke leer geworden ist,
verlдЯt seine Stelle
und naht unsicher wankenden Schrittes Irene.)

ADRIANO

(zu der am Boden hingestreckten
Irene sich herabbeugend)
Irene! Komm, flieh diesen Ort -
Zu mir! Ich bin dein Adriano!

IRENE

(sich langsam aufrichtend)
Du hier? Was willst du? Was geschah?

ADRIANO
Der Boden brennt zu deinen FьЯen!
Auf, eile, flieh! Dein Freund bin ich,
sieh her, ich bin's, dein Geliebter!

IRENE
Mein Bruder? Sag, wo ist mein Bruder?

ADRIANO
Der ist verflucht und ausgestoЯen
vom Heile des Himmels und der Erden;
verflucht ist mit ihm, wer ihm zur Seite;
drum rette dich, flieh seine Nдhe!

IRENE
Mein Bruder! - Ha, hinweg, Unsel'ger!

(Sich an Rienzis Brust werfend.)
Rienzi! Rienzi! O mein Bruder!

ADRIANO

(wьtend)
Wahnsinnige! Verdirb mit ihm!

(Er stьrzt ab.)

RIENZI

(aus seiner Betдubung erwachend,
fьhlt Irene an seiner Brust, richtet sie auf
und blickt ihr gerьhrt in die Augen)
Irene, du? Noch gibt's ein Rom!

(Sie verweilen in einer langen Umarmung.)

MЦNCHE IM LATERAN
Vae, vae tibi maledicto!
Jam te justus ense stricto
vindex manet angelus.

(Wдhrend des Gesanges der Mцnche in der Kirche sinkt
der Vorhang langsam herab.)

5. AKT

Akt: 1, 2, 3, 4, 5

Der Vorhang geht auf.
Ein Saal im Kapitol.
Rienzi allein vor einem kleinen Hausaltar kniend.

RIENZI
Allmдcht'ger Vater, blick herab!

Нцr mich im Staube zu dir flehn!
Die Macht, die mir dein Wunder gab,
laЯ jetzt noch nicht zugrunde gehn!
Du stдrktest mich, du gabst mir hohe Kraft,
du liehest mir erhabne Eigenschaft:
zu hellen den, der niedrig denkt,
zu heben, was im Staub versenkt.
Du wandeltest des Volkes Schmach
zu Hoheit, Glanz und Majestдt!
O Gott, vernichte nicht das Werk,
das dir zum Preis errichtet steht!
Ach, lцse, Herr, die tiefe Nacht,
die noch der Menschen Seelen deckt!
Schenk uns den Abglanz deiner Macht,
die sich in Ewigkeit erstreckt!
Mein Herr und Vater, o blicke herab!
Senke dein Auge aus deinen Нцhn!
Die Kraft, die mir dein Wunder gab,
laЯ jetzt noch nicht zugrunde gehn!
Allmдcht'ger Vater, blick herab!
Нцr mich im Staube zu dir flehn!
Mein Gott, der hohe Kraft mir gab,
erhцre mein tiefinbrьnstig Flehn!

*(Er beugt das Haupt tief zur Erde
und verbleibt in stummem Gebete.)*

DUO

*(Irene tritt auf. Rienzi hat sich erhoben
und sie erblickt. Sie umarmen sich heftig.)*

RIENZI
VerlдЯt die Kirche mich, zu deren Preis
mein Werk begann, verlдЯt mich auch das Volk,
das ich zu diesem Namen erst erhob,
verlдЯt mich jeder Freund, den mir das Glьck
erschuf, bleibt zweies doch mir ewig treu:
der Himmel selbst und meine Schwester!

IRENE
Mein Bruder, ja, noch kenne ich die Lehren,

in denen du mich schwaches Weib erzogst:
du machtest mich zu einer Rцmerin!
Sieh denn, ob ich die Lehre treu befolgt!
Den letzten Rцmer laЯ ich nie, sei auch
der Preis das Glьck des Lebens und der Liebe!
Rienzi, sag: hab' ich mich stark bewдhrt?

RIENZI
Irene, meine Heldenschwester!

IRENE
Und weiЯt du auch, was einer Lieb entsagen heiЯt?
O nein, du hast ja nie geliebt!

RIENZI
Wohl liebt' auch ich! - O Irene,
kennst du nicht mehr meine Liebe?
Ich liebte glьhend meine hohe Braut,
seit ich zum Denken, zum Fьhlen erwacht,
seit mir, was einstens ihre GrцЯe war,
erzдhlte der alten Ruinen Pracht.
Ich liebte schmerzlich meine hohe Braut,
da ich sie tief erniedrigt sah,
schmдhlich miЯhandelt, grau'nvoll entstellt,
geschmдht, entehret, geschдndet und verhцhnt!
Ha, wie ihr Anblick meine Wut entflammte!
Ach, wie ihr Jammer Macht gab meiner Liebe!
Mein Leben weihte ich einzig nur ihr,
ihr meine Jugend, meine Manneskraft;
denn sehen wollt' ich sie, die hohe Braut,
gekrцnet als Kцnigin der Welt -
denn wisse: Roma heiЯt meine Braut!

IRENE
Treuloses Weib, Verachtung dir!

RIENZI
ErmiЯ denn meinen Schmerz,
da dieser Liebe ich entsagen soll!

IRENE
Rienzi, o mein groЯer Bruder,
blick in mein trдnenloses Auge,

sieh auf der Wange tiefen Gram,
empfinde, was dies Herz bezwang,
und sag: ist Roma untreu dir?

RIENZI
Irene, ach, selbst deine Treue
bricht mir das Herz. Was willst du tun?
Im Bann bin ich; verflucht auch du
an meiner Seite, und mein Werk,
ich ahn' es, ist vollendet bald!
Ich sei das Opfer, warum du?
Gedenkst du Adrianos nicht?
Er haЯt nur mich und ist versцhnt,
wenn ich gefallen. Bleibe sein.

IRENE
Rienzi! Ha, was hцre ich?
Zu deiner Schwester sprichst du so?

RIENZI
Kein Rom gibt's mehr, sei denn ein Weib!

IRENE
Ich sei die letzte Rцmerin!

RIENZI
Ach, mehre so nicht meinen Gram!

IRENE
Rienzis Schwester trotzt dem Tod!

RIENZI
Ach, mehre so nicht meinen Gram!

IRENE
Ermorde mich - ich laЯ dich nie!

RIENZI

(ьberwдltigt)
Komm, stolze Jungfrau, an mein Herz!

BEIDE

In unsrem treuen Bunde,
in dieser keuschen Brust
lebt Roma noch zur Stunde,
der GrцЯe sich bewuЯt.
Blickt uns ins feste Auge
und sagt, ob Roma fiel?
Mit unsrem letzten Hauche
setzt Gott ihr erst ein Ziel!

RIENZI
Es sei! Noch einmal will ich mich denn rьsten,
noch einmal tцnen soll der Ruf,
zu wecken Rom aus seinem Schlaf.

*(Er geht ab. Irene wendet sich
nach einer andern Seite hin ebenfalls zum Abgang.)*

SZENE UND DUO

Irene, Adriano.

*Von Adrianos Auftritt an wird es immer finsterer,
so daЯ die Szene in vцlliger Nacht endet;
bald wachsendes, bald abnehmendes,
im Ganzen aber immer nдher kommendes Volksgetьmmel
wird von auЯen her vernommen:
der grelle Schein von Feuerbrдnden erhellt blitzartig
das Dunkel der Szene durch die Fenster,
deren Scheiben durch Steinwьrfe zerschlagen werden:
diese Steigerung des Aufruhrs muЯ jedoch erst
gegen das Ende der Szene eintreten.*

*(Adriano, tief in seinen Mantel gehьllt
und bis zum Wahnsinn aufgeregt,
tritt unter der Tьre Irenen entgegen.)*

ADRIANO
Du hier, Irene? Treff' ich dich
noch in des Fluchbeladnen Haus?

IRENE

Entsetzlicher, du wagst es noch,
des Reinen Schwelle zu ьbertreten?
Entflieh!

ADRIANO
Wahnsinnige, noch Trotz?
Ach, du kennst dein Verderben nicht!
Doch rett' ich dich. - Flieh, komm mit mir!

IRENE
Hier, bei dem Letzten, den der Name
des Rцmers ziert, ist mein Asyl!
Ihr seid Treulose, Schдndliche!
Geh, es gibt keine Liebe mehr!

ADRIANO
Ha, meine Liebe, ja, ich fьhl' es,
ist Liebe nicht, ist Raserei!
Irene, Irene, sieh mich knien!
Du schwurest einst mir ew'ge Treue,
versьnd'ge nicht durch Meineid dich!
Wohl kenne ich noch meinen Schwur;
ich schwur: Tod und Verderben solle
mir Losung sein, um jedes Band
und jede Schranke zu zertrьmmern!
Dies war mein Schwur, ich halt' ihn jetzt:
Tod und Verderben, es ist da!
Dein Bruder ward von Gott verflucht,
verflucht von mir und aller Welt;
das Volk, es rast, kennt den Verrat.
Dies Kapitol, bald steht's nicht mehr,
schon wird der Feuerbrand genдhrt;
wer hier betroffen, ist verflucht,
sein Tod dem Mцrder ein Verdienst;
in meiner Hand zuckt selbst der Stahl:
dein Bruder fдllt, er fдllt durch mich!
Tod und Verderben, sieh, ist da.
Nun bist du mein! Sag, bin ich treu?
Zu deinen FьЯen lieg' ich hier;
sieh meine Liebe, sieh meine Treu'!

IRENE

(ihn abwehrend)
Verruchter! Die Hцlle rast in dir!
Nichts hab' ich mehr mit dir gemein!
Hier stehe ich, eine Rцmerin!
Nur meine Leiche nennst du dein!

(Man hцrt verworrenes,
anwachsendes Getьmmel von auЯen.)

ADRIANO
Sie kommen, ha! Die Flamme glьht!
Entsetzen! Wahnsinn! Auf, Irene!

IRENE
LaЯ mich, ich fьhle Riesenkraft;
Gott hilft mir, dir zu widerstehn.

ADRIANO
Nein, du darfst nicht sterben, dein Tod trifft mich!
Komm mit, ich reiЯe dich hinweg!

(Er sucht sich Irenens gewaltsam zu bemдchtigen.)

IRENE
Vergeh, Wahnsinniger! Frei bin ich!

(Sie hat mit wьtender Gewalt Adriano von sich geschleudert
und entflieht. Adriano ist zu Boden gesunken.)

ADRIANO

(rafft sich starren Blickes auf.)
O, du bist mein! Durch Flammen selbst
find ich den Weg!

(ab.)

(Die Szene verwandelt sich.)

FINALE

GroЯer Platz vor dem Kapitol, das sich im Hintergrunde befindet.
Volkshaufen in der wьtendsten Aufregung.
Das Volk strцmt von allen Seiten dem Platze zu.

VOLK
Herbei! Herbei! Auf, eilt zu uns!
Bringt Steine her! Bringt Feuerbrand!
Er ist verflucht, er ist gebannt!
Verderben treffe ihn und Tod!
Auf, ehrt der Kirche Hochgebot!

(Rienzi in voller Rьstung, doch entblцЯten Hauptes,
erscheint mit Irene auf dem hohen Balkon des Kapitols.)
Er ist's! Seht, der Fluchbeladne trotzt!
Auf, steinigt ihn!

RIENZI
Kennt ihr mich noch?
Es fordert Ruhe der Tribun.

BARONCELLI
Hцrt ihn nicht an!

VOLK
Hцrt ihn nicht an!

RIENZI
Entartete! Sagt, zeigt ihr so den Rцmerstolz?

CECCO
Bringt Steine her!

VOLK
Auf, steinigt ihn!

RIENZI
Bedenkt, wer macht' euch groЯ und frei?
Gedenkt ihr nicht des Jubels mehr,
mit dem ihr damals mich begrьЯt,
als Freiheit ich und Frieden gab?

Um euretwillen fleh' ich euch:
gedenket eures Rцmerschwurs!

BARONCELLI
Hцrt ihn nicht an! Er bezaubert euch!

VOLK
Fangt an! Auf, bringt Feuerbrand!
Werft Feuer in das Kapitol!

(Von allen Seiten werden brennende Pechkrдnze geworfen.)

RIENZI
Wahnsinnig Volk! Wen greift ihr an?
Wie glaubet mich ihr zu vernichten?
So hцrt von mir das letzte Wort:
so lang die sieben Hьgel Romas stehn,
so lang die ew'ge Stadt nicht soll vergehn,
sollt ihr Rienzi wiederkehren sehn!

VOLK
Bald faЯt ihn schon der Feuerbrand!
Er ist verflucht, er ist gebannt!
Verderben treffe ihn und Tod!
Auf, ehrt der Kirche Hochgebot!

(Das Kapitol steht in vollem Brande;
man erblickt Rienzi und Irene,
sich umschlungen haltend und von Flammen umgeben, auf dem Balkon;
das Volk wirft mit Steinen nach ihnen.)

(Adriano erreicht atemlos die Bьhne
an der Spitze der zurьckkehrenden Nobili,
welche teils zu Pferde, teils zu FuЯ
einen heftigen Angriff auf das Volk ausfьhren.)

ADRIANO

(Irene erblickend)
Irene! Irene! Auf, durch die Flammen! Ah!

*(Als Adriano dem Kapitol zueilt, stьrzt der Turm,
wo Rienzi und Irene sich befinden, mit furchtbarem Krach zusammen.
Adriano sinkt mit einem Schrei leblos zu Boden
und wird mit Rienzi und Irene unter den Trьmmern begraben.)*

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

Richard Wagner

DIE MEISTERSINGER VON NUERNBERG

Cast:

HANS SACHS
SIXTO BECKMESSER
FRITZ KOTHNER
VEIT POGNER
EVA POGNER
MAGDALENA
WALTER STOLZING
DAVID

Nuernberg, Deutschland, XVI. Jahrhundert

Aufzug I
Aufzug II
Aufzug III

Vorspiel

ERSTER AUFZUG

Erste Szene

(Die Bьhne stellt das Innere der Katharinenkirche in schragein on Durchschnitt dar; von dem Hausptschiff, welches links ab dem Hintergrund zu, szeh ausdehnend anzunehmen ist, sind nur noch die letzten Reihen der KirchenstuhlbьnkeSichtbar. In der letzten Reihe der Kirchstьhle sitzen Eva und Magdalena; Walther von Stolzing steht, in einiger Entfernung, zur Seite an eme Sдule zntergelehnt, die Blicke auf Eva heftend, die sich wiederholt zu ihm umkehrt. Beide wechseln Blicke und Gebьrden aus wдhrend des folgenden Chorals)

DIE GEMEINDE

Da zu dir der
Heiland kam,
willig seine Taufe nahm,
weihte sich dem Opfertod,
gab er uns des Heils Gebot:
das wir durch sein' Tauf uns weihn,
seines Opfers wert zu sein.
Edler Tдufer!
Christs Vorlдufer!
Nimm uns gnдdig an,
dort am FluЯ Jordan!

(Die Gemeinde erhebt sich. Alles wendet sich dem die Kirche. - Walther heftet in hцchster Spannung semen Blick auf Eva, welche ihren Sitz langsam verlaЯt und, von Magdalene gefolgt, langsam in seine Nдhe kommt. Da Walther Eva sich nдhern sieht, drangt er sich gewaltsam, durch die Kirchgьnger durch, zu ihr.)

WALTHER

Verweilt! - Ein Wort -
ein einzig Wort!

EVA

(sich schnell zu Magdalene umwendend)

Mein Brusttuch... schau!
Wohl liegt's im Ort.

MAGDALENE

VergeЯlich Kind!
Nun heiЯt es: such!

(Sie geht nach den Kirchstьhlen zurьck.)

WALTHER

Frдulein!
Verzeiht der Sitte Bruch!
Eines zu wissen,
Eines zu fragen,
was mьЯt ich nicht zu brechen wagen?
Ob Leben oder Tod?
Ob Segen oder Fluch?
Mit einem Worte sei mir's vertraut: -
mein Frдulein, - sagt...

MAGDALENE

(wieder zurьckkommend)
Hier ist das Tuch.

EVA

O weh! Die Spange?

MAGDALENE

Fiel sie wohl ab?

(Sie geht abermals suchend nach hinten.)

WALTHER

Ob Licht und Lust,
oder Nacht und Tod?
Ob ich erfahr,
wonach ich verlange.
ob ich vernehme, wovor mir graut:
Mein Frдulein - sagt...

MAGDALENE

(wieder zurьckkommend)
Da ist auch die Spange.
Komm, Kind!
Nun hast du Spang' und Tuch...

O weh, da vergaЯ ich selbst mein Buch!

(Sie geht nochmals eilig nach hinten.)

WALTHER

Dies eine Wort,
Ihr sagt mir's nicht?
Die Silbe, die mein Urteil spricht?
Ja oder nein! -
ein flьcht'ger Laut:
mein Frдulein, sagt - seid Ihr schon Braut?

MAGDALENE

(die zurьckgekehrt ist und
sich vor Walther verneigt)
Sieh da! Herr Ritter?
Wie sind wir hochgeehrt:
mit Evchens Schutze
habt Ihr Euch gar beschwert!
Darf den Besuch des Helden
ich Meister Pogner melden?

WALTHER

(leidenschaftlich)
O, betrat ich doch nie sein Haus!

MAGDALENE

Ei! Junker, was sagt Ihr da aus?
In Nьrnberg eben nur angekommen,
wart. Ihr nicht freundlich aufgenommen?
Was Kьch und Keller,
Schrein und Schrank
Euch bot, verdient es keinen Dank?

EVA

Gut, Lenchen, ach!
das meint er ja nicht;
doch von mir wohl wьnscht er Bericht, -
wie sag ich's schnell?
Versteh ich's doch kaum!
Mir ist, als wдr ich gar wie im Traum! -
er frдgt, - ob ich schon Braut?

MAGDALENE

(heftig erschrocken)
Hilf Gott!
Sprich nicht so laut!
Jetzt laя uns nach Hause gehn; -
wenn uns die Leut hier sehn!

WALTHER
Nicht eh'r, bis ich Alles weiя!

EVA
(zu Magdalene)
S'ist leer, die Leut sind fort.

MAGDALENE
Drum eben wird mir heiя!
Herr Ritter,
an andrem Ort!

(David tritt aus der Sakristei ein und macht sich daran, schwarze Vorhɔnge zu schlieяen, wodurch das Schiff gɔnzlich vom Chor abgeschlossen wird.)

WALTHER
Nein! Erst dies Wort!

EVA
(bittend zu Magdalene)
Dies Wort!

MAGDALENE
(erblickt David und hɔlt an; zɔrtlich fьr sich)
David? Ei! David hier?

EVA
(zu Magdalene)
Was sag ich? Sag du's mir!

MAGDALENE
(zerstreut, цfter nach David sich umsehend)
Herr Ritter,
was Ihr die Jungfer fragt,
das ist so leichtlich nicht gesagt.

Fьrwahr ist Evchen Pogner Braut -,

EVA
(lebhaft unterbrechend)
Doch hat noch keiner
den Brдut'gam erschaut!

MAGDALENE
Den Brдut'gam wohl noch niemand kennt,
bis morgen ihn das
Gericht ernennt,
das dem Meistesinger erteilt den Preis...

EVA
Und selbst die Braut ihr reicht das Reis.

WALTHER
Dem Meistersinger?

EVA
(bang)
Seid Ihr das nicht?

WALTHER
Ein Werbgesang?

MAGDALENE
Vor Wettgericht.

WALTHER
Den Preis gewinnt?

MAGDALENE
Wen die Meister meinen.

WALTHER
Die Braut dann wдhlt?...

EVA
(sich vergessend)
Euch - oder keinen!

*(Walther wendet sich, in groЯer Erregung
auf und ab gehend zur Seite.)*

MAGDALENE

(sehr erschrocken)

Was, Evchen! Evchen! Bist du von Sinnen?

EVA

Gut, Lene,
laя mich den Ritter gewinnen!

MAGDALENE

Sahst ihn doch gestern zum ersten Mal?

EVA

Das eben schuf mir so schnelle Qual,
daя ich schon lдngst ihn im Bilde sah!
Sag, trat er nicht ganz
wie David nah?

MAGDALENE

Bist du toll! Wie David?

EVA

Wie David im Bild.

MAGDALENE

Ach! - meinst du den Kцnig mit der Harfen
und langem Bart
in der Meister Schild?

EVA

Nein! Der, des Kiesel den Goliath warfen,
das Schwert im Gurt,
die Schleuder zur Hand,
das Haupt von lichten Locken umstrahlt,
wie ihn uns Meister Dьrer gemalt!

MAGDALENE

(laut seufzend)

Ach, David! David!

DAVID

(der hinausgegangen und jetzt wieder zurьckkommt, ein Lineal im Gьrtel und ein groяes Stьck weiяer Kreide an einer Schnur schwenkend)

Da bin ich: wer ruft?

MAGDALENE

Ach, David!
Was Ihr fьr Unglьck schuft!
(beiseite)
Der liebe Schelm!
Wьsst er's noch nicht?
(laut)
Ei, seht, da bat er uns gar verschlossen?

DAVID

(zьrtlich, zu Magdalene)
Ins Herz Euch allein!

MAGDALENE

(beiseite)
Das treue Gesicht! -
(laut)
Ei, sagt!
Was treibt Ihr hier fьr Possen?

DAVID

Behьt es! Possen? Gar ernste Ding:
fьr die Meister hier
richt ich den Ring.

MAGDALENE

Wie? Gдb es ein Singen?

DAVID

Nur Freiung heut:
der Lehrling wir da losgesprochen,
der nichts wider die Tabulatur verbrochen:
Meister wird,
wen die Prob nicht reut.

MAGDALENE

Da wдr der Ritter ja am rechten Ort! -
Jetzt, Evchen, komm!
Wir mьssen fort!

WALTHER

(schnell zu den Frauen sich wendend)
Zu Meister Pogner

laЯt mich euch geleiten!

MAGDALENE

Erwartet den hier, er ist bald da.
Wollt Ihr Evchens,
Hand erstreiten,
rьckt Zeit und Ort das Glьck Euch nah. -
(Zwei Lehrbuben kommen
dazu und tragen Bдnke herbei.)
Jetzt eilig von hinnen!

WALTHER

Was soll ich beginnen?

MAGDALENE

LaЯt David Euch lehren
die Freiung begehren. -
Davidchen! Hцr, mein lieber Gesell:
den Ritter hier bewahr mir wohl zur Stell!
Was Fein's aus der Kьch
bewahr ich fьr dich,
und morgen begehr du noch dreister,
wird hier der Junker heut Meister.

(Sie drдngt Eva zum Fortgehen.)

EVA

(zu Walther)
Seh ich Euch wieder?

WALTHER

Heut abend gewiЯ!
Was ich will wagen,
wie kцnnt ich's sagen?
Neu ist mein Herz,
neu mein Sinn,
neu ist mir Alles,
was ich beginn.
Eines nur weiЯ ich,
Eines begreif ich:
mit allen Sinnen
Euch zu gewinnen!-
Ist's mit dem Schwert nicht,
muЯ es gelingen,

gilt es als Meister
Euch zu ersingen.
Fьr Euch Gut und Blut,
fьr Euch
Dichters heil'ger Mut!

EVA

(mit groЯer Wдrme)
Mein Herz, sel'ger Glut,
fьr Euch liebesheil'ge Hut!

MAGDALENE

Schnell heim!
Sonst geht's nicht gut!

DAVID

(der Walther verwunderungsvoll gemessen)
Gleich Meister?
Oho! Viel Mut!

(Magdalene zieht Eva eilig durch die Vorhдnge nach sich fort. Walther wirft sich aufgeregt und brьtend. in einen erhцhen. kathederartigen Lehnstuhl, welchen zuvor zwei Lehrbuben von der Wand ab, mehr nach der Mitte zu gerьckt hatten.)

Zweite Szene

(Noch mehrere Lehrbuben sind eingetreten: sie tragen und stellen Bдnke und richten alles zur Sitzung der Meistersinger her)

ZWEITER LEHRBUBE

David! Was stehst?

ERSTER LEHRBUBE

Greif an's Werk!

ZWEITER LEHRBUBE

Hilf uns richten das Gemerk!

DAVID

Zu eifrigst war
ich vor euch Allen;
schafft nun fьr euch,
hab ander Gefallen!

LEHRBUBEN

Was der sich dьnkt! -
Der Lehrling Muster!
Das macht, weil ein Meister ein Schuster! -
Beim Leisten sitzt er mit der Feder!-
Bein Dichten
mit Draht und Pfriem -
Sein Verse schreibt er auf rohes Leder.-
Das - dдcht ich - gerbten wir ihm!

(sie machen sich lachend
an die fernere Herrichtung.)

DAVID

(nachdem er den sinnenden
Ritter eine Weile betrachtet)
Fanget an!

WALTHER

(verwundert)
Was soll's?

DAVID

(noch stдrker)
Fanget an! -
So ruft der Merker: -
nun sollt Ihr singen!
Wiяt Ihr das nicht?

WALTHER

Wer ist der Merker?

DAVID

Wiяt ihr das nicht?
Wart ihr nie bei 'nem
Singgericht?

WALTHER

Noch nie, wo die Richter Handwerker.

DAVID
Seid ihr ein Dichter?

WALTHER
Wдr ich's doch!

DAVID
Seid Ihr ein Singer?

WALTHER
Wьsst ich's noch?

DAVID
Doch "Schulfreund" wart Ihr,
und "Schьler" zuvor?

WALTHER
Das klingt mir alles fremd vorm Ohr.

DAVID
Und so grad hin wollt Ihr Meister werden?

WALTHER
Wie machte das so groЯe Beschwerden?

DAVID
O Lene! Lene!

WALTHER
Wie Ihr doch tut!

DAVID
O Magdalene!

WALTHER
Ratet mir gut!

DAVID
Mein Herr! Der Singer Meisterschlag
gewinn sich nicht an einem Tag.
In Nьremberg der grцЯte Meister
mich lehrt die Kunst Hans Sachs;
schon voll ein Jahr mich unterweis er,

daЯ ich als Schьler wachs.
Schuhmacherei und Poeterei,
die lern ich da alleinerlei:
hab ich das Leder
glatt geschlagen,
lern ich Vokal und Konsonanz sagen;
wichst ich dann Draht
erst fest und steif,
was sich dann reimt,
ich wohl begreif.
Den Pfriemen schwingend
im Stich die Ahl,
was stumpf, was klingend,
was MaЯ, was Zahl-
den Leisten im Schurz,
was lang, was kurz,
was hart, was lind,
hell oder blind,
was Waisen, was Milben,
was Klebsilben,
was Pausen, was Kцrner,
was Blumen, was Dцrner,-
das Alles lernt ich
mit Sorg und Acht:
wie weit nun, meint Ihr,
daЯ ich's gebracht?

WALTHER

Wohl zu 'nem Paar recht guter Schuh?-

DAVID

Ja, dahin hat's noch gute Ruh!
Ein "Bar" bat manch
Gesдtz und Gebдnd:
wer da gleich die
rechte Regel fдnd,-
die richt'ge Naht
und den rechten Draht,
mit gut gefьgten Stollen
den Bar recht zu versohlen.
Und dann erst kommt der Abgesang,
daЯ er nicht kurz, und nicht zu lang,
und auch keinen Reim enthдlt,

der schon im Stollen gestellt.
Wer alles das merkt, weiЯ und kennt,
wird doch immer noch
nicht Meister genennt.

WALTHER

Hilf Gott!
Will ich denn Schuster sein?
In die Singkunst lieber fьhr mich ein!

DAVID

Ja - hдtt ich's nur selbst schon zum
Singer gebracht!
Wer glaubt wohl,
was das fьr Mьhe macht!
Der Meister Tцn und Weisen,
gar viel an Nam und Zahl,
die starken und die leisen,
wer die wьЯte allzumal!
Der kurze, lang und ьberlang Ton,
die Schreibpapier, Schwarz-Dintenweis';
der rote, blau und grьne Ton;
die Hageblьh-, Strohhalm-, Fengelweis';
der zarte, der sьЯe,
der Rosenton;
der kurzen Liebe,
der vergess'ne Ton;
die Rosmarin, Gelbveigleinweis',
die Regenbogen-,
die Nachtigallweis';
die englische Zinn-,
die Zimmtrцhrenweis',
frisch Pomeranzen,
grьn Lindenblьhweis';
die Frцsch, die Kдlber-,
die Stieglitzweis',
die abgeschiedne VielfraЯweis';
der Lerchen-,
der Schnecken-,
der Bellerton;
die Melissenblьmlein-,
die Meiranweis',
gelb Lцwenhaut-,

treu Pelikanweis';
die buntglдnzende Drahtweis' ...

WALTHER

Hilf Himmel!
Welch endlos Tцnegeleis!

DAVID

Das sind erst die Namen;
nun lernt sie singen,
recht wie die Meister sie gestellt.
Jed' Wort und Ton muЯ klдrlich klingen,
wo steigt die Stimm und wo sie fдllt;
fangt nicht zu hoch,
zu tief nicht an,
als es die Stimm erreichen kann.
Mit dem Atem spart,
daЯ ein nicht knappt,
und gar am End ьberschnappt;
vor der Wort mit der
Stimme ja nicht summt,
nach dem Wort mit dem
Mund auch nicht brummt.
Nicht дndert an Blum und Koloratur,
jed' Zierat fest nach des Meisters Spur.
Verwechseltet Ihr,
Ihr wьrdet gar irr;
verlцrt Ihr Euch,
und kдmt ms Gewirr:
wдr' sonst Euch Alles auch gelungen,
da hдttet Ihr gar versungen! -
Trotz groЯem FleiЯ und Emsigkeit,
ich selbst noch bracht es nicht so weit:
so oft ich's versuch,
und's nicht gelingt,
die Knieriem-Schlagweis'
der Meister mir singt.
Wenn dann Jungfer Lene
nicht Hilfe weiЯ,
sing ich die eitel Brot-
und Wasserweis'.
Nehmt Euch din Beispiel dran,
und lasst vom Meisterwahn!

Denn Singer und Dichter mьЯt Ihr sein,
eh Ihr zum Meister kehret ein.

LEHRBUBEN
(wɔhrend der Arbeit)
David!

WALTHER
Wer ist nun "Dichter"?

LEHRBUBEN
David! Kommst her?

DAVID
(zu den Lehrbuben)
Wartet nur! Gleich! -
(schnell wieder zu Walther sich wendend)
Wer "Dichter" wдr'?
Habt Ihr zum Singer
Euch aufgeschwungen,
und der Meister Tцne richtig gesungen;
fьgtet Ihr selbst nun Reim und Wort,
daЯ sie genau an Stell und Ort
paЯten su eines Meisters Ton,
dann trьgt Ihr den Dichterpreis davon.

LEHRBUBEN
He! David!
Soll man's dem Meister klagen?
Wirst dich bald deines
Schwatzens entschlagen?

DAVID
Oho! Jawohl!
Denn helf ich euch nicht,
ohne mich wird Alles doch falsch gericht

WALTHER
(ihn zurьckhaltend)
Nur dies noch: -
wer wird "Meister" genannt?

DAVID
Damit, Herr Ritter, ist's so bewandt: -

der Dichter, der aus eignem Fleiяe
zu Wort un Reimen,
die ein erfand,
aus Tцnen auch fьgt eine neue Weise:
der wird als
Meistersinger erkannt.

WALTHER

So bleibt mir einzig
der Meisterlohn!
Muя ich singen,
kann's nur gelingen,
find ich zum Vers
auch den eignen Ton.

DAVID

(der sich zu den Lehrbuben gewendet hat)

Was macht ihr denn da? -
Ja, fehl ich beim Werk,
verkehrt nur richtet ihr Stuhl und Gemerk!
Ist denn heut Singschul?
Daя ihr's wiяt!
Das kleine Gemerk!
Nur Freiung ist.

(Die Lehrbuben, welche in der Mitte der Bьhne ein groяeres Gerьste mit Vorhдngen aufgeschlagen hatten, schaffen auf Davids Weisung dies schnell bei Seite und stellen dafьr ebenso eilig ein geringeres Brettergerьst auf; darauf stellen sie einen Stuhl mit einen kleinen Pult davor, daneben eine groяe schwarze Tafel, daran die Kreide am Faden aufgehдngt wird; um das Gerьst sind schwarze Vorhdnge angebracht, welche zunдchst hinten und an den beiden Seiten, dann auch vorn ganz zusammengezogen werden.)

DIE LEHRBUBEN

(wьhrend der Herrichtung)

Aller End ist doch David
der Allergescheit'st;

nach hohen Ehren
ganz sicher ein geizt.
's ist Freiung heut!
gewiЯ ein freit;
als vornehmer Singer
er schon sich spreizt.
Die Schlagreime fest er inne bat,
arm Hungerweise singt ein glatt!
Doch die harte Trittweise,
die kennt ein am best,
die trat ihm der Meister
hart und fest.

(Sie lachen.)

DAVID

Ja, lacht nur zu!
Heut bin ich's nicht.
Ein andrer stellt sich zum Gericht;
der war nicht Schьler,
ist nicht Singer,
den Dichter - sagt ein -
ьberspring'er;
denn ein ist Junker,
und mit einem Sprung er
denkt ohne weitre Beschwerden
heut hier Meister zu werden.
Drum richtet nur fein
das Gemerk dem ein!
so daЯ sie recht dem Merker zur Hand! -
Dorthin! Hierher!
Die Tafel an die Wand,
(zu Walther sich umwendend)
Ja, ja: dem Merker! -
Wird Euch wohl bang?
Vor ihm schon mancher Werber versang.
Sieben Fehler gibt ein Euch vor,
die merkt ein mit Kreide dort an:
wer ьber sieben Fehler verlor,
bat versungen und ganz vertan!
Nun nehmt Euch in Acht:
Der Merker wacht!
Glьck auf zum Meistersingen!

Mцgt Euch das Kranzlein erschwingen!
Das Blumenkrдnzlein aus Seiden fein,
wird das dem Herrn Ritter beschieden sein?

DIE LEHRBUBEN

(welche zu gleicher Zeit das Gemerk geschlossen haben, fassen sich an und tanzen einen verschlungenen Reigen um dasselbe)

Das Blumenkrдnzlein aus Seiden fein,
wird das dem Herrn Ritter beschieden sein?

(Die Lehrbuben fahren sogleich erschrocken auЯeinander, als die Sakristei aufgeht und Pogner mit Beckmesser eintritt; sie ziehen sich nach hinten zurьck.)

Dritte Szene

(Zur Seite rechts sind gepolsterte Bдnke in der Weise aufgestellt, daЯ sie einen schwachen Halbkreis nach der Mitte zu bilden. Am Ende der Bьnke, in der Mitte der Bьhne, bel indet sich das "Gemerk" benannte Gerьste, welches zuvor hergerichtet worden. Zur linken Seite steht nur der erhцhte, kathederartige ("der Singstuhl") der Versammlung gegenьber. Im Hintergrunde, den grossen Vorhang entlang, steht eine lange niedere Bank fьr die Lehrlinge. - Walther, verdrieЯlich ьber das Gespцtt der Knaben, hat sich auf dw vordere Bank niedergelassen. Pogner und Beckmesser sind im Gesprдch aus der Sakristei aufgetreten. Die Lehrbuben harren ehrerbietig vor der hinteren Bank stehend. Nur David stellt sich anfдnglich am Eingang bei der Sakristei auf.)

POGNER

(zu Beckmesser)

Seid meiner Treue wohl versehen,

was ich bestimmt,
ist Euch zu Nutz:
im Wettgesang
mьЯt Ihr bestehen,
wer bцte Euch
als Meister Trutz?

BECKMESSER

Doch wollt Ihr von
dem Punkt nicht weichen,
der mich - ich sag's -
bedenklich macht:
kann Evchens Wunsch
den Werber streichen,
was nьtzt mir meine
Meister-Pracht?

POGNER

Ei sagt , ich mein vor allen Dingen
sollt Euch an dem gelegen sein?
Kцnnt Ihr der Tochter
Wunsch nicht zwingen,
wie mцchtet Ihr wohl um sie frein?

BECKMESSER

Ei ja! Gar wohl!
Drum eben bitt ich,
daЯ bei dem Kind Ihr fьr mich sprecht,
wie ich geworben zart und sittig,
und wie Beckmesser
grad Euch recht.

POGNER

Das tu ich gern

BECKMESSER

(beiseite)
Er lдЯt nicht nach.
Wie wehrt ich da 'nem Ungemach?

WALTHER

(der, als er Pogner gewahrt, aufgestanden und ihm entgegengegangen ist, verneigt sich vor ihm.)

Gestatter, Meister!

POGNER

Wie, mein Junker?
Ihr sucht mich in der Singschule hie?

(wechseln Begrьяungen.)

BECKMESSER

(immer beiseite)
Verstьnden's die Fraun;
doch schlechtes Geflunker
gilt ihnen mehr als all' Poesie.

WALTHER

Hier eben bin ich am rechten Ort:
gesteh ich's frei, vom Lande fort
was mich nach Nьrnberg trieb,
war nur zur Kunst die Lieb.
VergaЯ ich's gestern Euch zu sagen,
heut muЯ ich's laut zu kьnden wagen:
ein Meistersinger mцcht ich ein!
Schliesst, Meister,
in die Zunft mich ein!

(Kunz Vogelgesang und Konrad Nachtigall sind eingetreten.)

POGNER

(zu den Hinzutretenden sich wendend)
Kunz Vogelgesang!
Freund Nachtigall!
Hцrt doch, welch ganz besondrer Fall:
der Ritter hier,
mir wohl bekannt,
hat der Meisterkunst sich zugewandt.

(Vorstellungen und BegrьЯungen; andre Meistersinger treten noch dazu)

BECKMESSER

(fьr sich.)
Noch such ich's zu wenden; doch,
sollt's nicht gelingen,

versuch ich des Mдdchens Herz
zu ersingen:
in stiller Nacht,
von ihr nur gehцrt,
erfahr ich,
ob auf mein Lied sie schwцrt.
(Walther erblicken)
Wer ist der Mensch? -

POGNER
(zu Walther)
Glaubt, wie mich's freut!
Die alte Zeit dьnkt mich erneut.

BECKMESSER
(fьr sich.)
Er gefдllt mir nicht!

POGNER
Was Ihr begehrt, -

BECKMESSER
Was will ein hier

POGNER
...so viel an mir, -

BECKMESSER
Wie der Blick ihm lacht!

POGNER
...sei's Euch gewдhrt.
Hall ich Euch gern
bei des Gut's Verkauf,

BECKMESSER
Holla! Sixtus!

POGNER
...in die Zunft num nehm ich Euch
gleich gern aut.

BECKMESSER
Auf den hab Acht!

WALTHER
(zu Pogner)
Habt Bank der Gьte
aus tiefstem Gemьte!
Und darf ich denn hoffen?
Steht heut mir noch offen,
zu werben um den Preis,
daЯ Meistersinger ich heiЯ?

BECKMESSER
Oho! Fein sacht!
Auf dem Kopf steht kein Kegel!

POGNER
Herr Ritter,
dies geh nun nach der Regel.-
Doch heut ist Freiung;
ich schlag Euch vor:
mir leihen die Meister ein willig Ohr!

(Die Meistersinger sind nun alle angelangt, zuletzt auch Hans Sachs.)

SACHS
Gott grьЯ Euch, Meister

VOGELGESANG
Sind wir beisammen?

BECKMESSER
Der Sachs ist ja da!

NACHTIGALL
So ruft die Namen.

KOTHNER
(zieht ein Liste hervor, stellt sich zur Seite auf und ruft laut)
Zu einer Freiung und Zunftberatung
ging an die Meister ein' Einladung:
bei Nenn' und Nam',
ob Jeder kam,
ruf ich nun auf als letzt-Entbot'ner,
der ich mich nenn'

und bin Fritz Kothner. -
Seid Ihr da, Veit Pogner?

POGNER
Hier zur Hand!

(Er setzt sich.)

KOTHNER
Kunz Vogelgesang?

VOGELGESANG
Ein sich fand.

(Setzt sich.)

KOTHNER
Hemmann Ortel?

ORTEL
Immer am Ort.

(Setzt sich.)

KOTHNER
Balthasar Zorn?

ZORN
Bleibt niemals fort.

(Setzt sich.)

KOTHNER
Konrad Nachtigall?

NACHTIGALL
Treu seinem Schlag.

(Setzt sich.)

KOTHNER
Augustin Moser?

MOSER
Nie fehlen mag.

(Setzt sich.)

KOTHNER
Niklaus Vogel? - Schweigt?

EIN LEHRBUBE
(von der Bank aufstehend)
Ist krank!

KOTHNER
Gut Bess'rung dem Meister!

ALLE MEISTER
Walt's Gott!

DER LEHRBUBE
Schцn' Dank!

(Er setzt sich wieder nieder.)

KOTHNER
Hans Sachs?

DAVID
Da steht er!

SACHS
(drohend zu David)
Juckt dich das Fell? -
Verzeiht, Meister! -
Sachs ist zur Stell!

(Er setzt sich.)

KOTHNER
Sixtus Beckmesser?

BECKMESSER
Immer bei Sachs,
das den Reim ich lern von
"blьh' und wachs"

(Er setzt sich neben Sachs;
dieser lacht)

KOTHNER
Ulrich Eisslinger?

EISSLINGER
Hier!

(Setzt sich.)

KOTHNER
Hans Foltz?

FOLTZ
Bin da.

(Setzt sich.)

KOTHNER
Hans Schwarz?

SCHWARZ
Zuletzt: Gott wollt's!

(Setzt sich.)

KOTHNER
Zur Sitzung gut und voll die Zahl.
Beliebt's wir schreiten zur Merkerwahl?

VOGELGESANG
Wohl eh'r nach dem Fest?

BECKMESSER
(zu Kothner)
Pressiert's den Herrn?
Mein Stell und Amt laя ich ihm gern.

POGNER
Nicht doch, ihr Meister;
laяt das jetzt fort!
Fьr wicht'gen Antrag bitt ich ums Wort.

(Die Meister stehen auf und setzen sich wieder.)

KOTHNER

Das habt Ihr; Meister, sprecht!

POGNER

Nun hцrt, und versteht mich recht! -
Das schцne Fest Johannistag,
ihr wiЯt, begehn wir morgen:
auf grьner Au',
am Blumenhag,
bei Spiel und Tanz im Lustgelag,
an froher Brust geborgen,
vergessen seiner Sorgen,
ein Jeder freut sich wie ein mag.
Die Singschul ernst im Kirchenchor
die Meister selbst vertauschen;
mit Kling und Klang hinaus zum Tor
auf offne Wiese ziehn sie vor;
bei hellen Festes Rauschen
das Volk sie lassen lauschen
dem Freigesang mit Laienohr.
Zu einem Werb-
und Wettgesang
gestellt sind Siegespreise,
und beide preist man weit und lang,
die Gabe wie die Weise.
Nun schuf mich Gott zum reichen Mann;
und gibt ein Jeder, wie er kann,
so muЯte ich wohl sinnen,
was ich gдb, zu gewinnen,
daЯ ich nicht kдm zuschand': -
so hцrt denn,
was ich fand.
In deutschen Landen viel gereist,
hat oft es mich verdrossen,
daЯ man den Bьrger wenig preist,
ihn karg nennt und verschlossen.
An Hцfen, wie an niedrer Statt,
des bittren Tadels ward ich satt,
daЯ nur auf Schacher und Geld
sein Merk der Bьrger stellt.
DaЯ wir im weiten deutschen Reich
die Kunst einzig noch pflegen,
dran dьnkt ihnen wenig gelegen.
Doch wie uns das zur Ehre gereich,

un daЯ mit hohem Mut
wir schдtzen, was schцn und gut,
was wert die Kunst,
und was sie gilt,
das ward ich der Welt
zu zeigen gewillt;
drum hцrt, Meister, die Gab,
die als Preis bestimmt ich habe!
Dein Singer,
der im Kunstgesang
vor allem Volk den Preis errang,
am Sankt-Johannis-Tag,
sei ein wer ein auch mag,
dem geb ich,
ein Kunst-Gewogner,
von Nьremberg Veit Pogner
mit all meinem Gut',
wies's geh und steh,
Eva, mein einzig Kind, zur Eh'

DIE MEISTER
(sehr lebhaft durcheinander)
Das heiЯ ein Wort, ein Wort ein Mann!
Da sieht man, was ein Nьrnberger kann!
Drob preist man Euch noch weit und breit,
den wackren Bьrger, Pogner Veit!

DIE LEHRBUBEN
Alle Zeit!
Weit und breit!
Pogner Veit!

VOGELGESANG
Wer mцchte da nicht ledig sein!

SACHS
Sein Weib gдb mancher gern wohl drein.

KOTHNER
Auf, ledig Mann!
Jetzt macht euch 'man!

POGNER
Nun hцrt noch,

wie ich's ernstlich mein!
Ein' leblos Gabe geb ich nicht;
ein Mдgdelein sitzt mit zum Gericht:
den Preis erkennt die Meisterzunft;
doch, gilt's der Eh',
so will's Vernunft,
daЯ ob der Meister Rat
die Braut den Ausschlag bat.

BECKMESSER
(zu Kothner gewandt)
Dьnkt Euch das klug?

KOTHNER
Versteh ich gut,
Ihr gebt uns in des Mдgdleins Hut?

BECKMESSER
Gefдhrlich das!

KOTHNER
Stimmt es nicht bei,
wie wдre dann
der Meister Urteil frei?

BECKMESSER
LaЯt's gleich wдhlen nach Herzens Ziel,
und laЯt den Meistergesang aus dem Spiel!

POGNER
Nicht so!
Wie doch?
Versteht mich recht!
Wein ihr Meister den Preis zusprecht,
die Maid kann dem verwehren,
doch nie einen andre begehren.
Ein Meistersinger muЯ ein sein,
num wen ihr krцnt, den soll sie frei'n.

SACHS
Verzeiht,
vielleicht schon ginget ihr zu weit.
Ein Mдdchenherz und Meisterkunst
erglьhn nicht stets in gleicher Brunst:

der Frauen Sinn,
gar unbelehrt,
dьnkt mich dem Sinn
des Volks gleich wert.
Wollt ihr nun vor dem Volke zeigen,
wie hoch die Kunst ihr ehrt,
und laЯt ihr dem Kind
die Wahl su eigen,
wollt nicht,
daЯ dem Spruch es wehrt -
so laЯ das Volk auch Richter sein:
mit dem Kinde sicher stimmt's ьberein.

DIE MEISTER
(untereinander)
Oho! Das Volk?
Ja, das wдre schцn!
Ade dann Kunst und Meister-Tцn'!

KOTHNER
Nein, Sachs! GewiЯ, das hat keinen Sinn!
Gebt Ihr dem Volk die Regeln hin?

SACHS
Vernehmt mich recht! Wie ihr doch tut!
Gesteht, ich kenn die Regeln gut;
und daЯ die Zunft die Regeln bewahr,
bemьh ich mich selbst schon manches Jahr.
Doch einmal im Jahre fдnd ich's weise,
daЯ man die Regeln selbst probier,
ob in der Gewohnheit trдgem Gleise
ihr' Kraft und Leben nicht sich verlier.
Und ob ihr der Natur
noch seid auf rechter Spur,
das sagt euch nur,
wer nichts weiЯ von der Tabulatur

(Die Lehrbuben springen
auf und reiben sich die Hɔnde.)

LEHRBUBEN
Ha ha ha!

BECKMESSER

Hei, wie sich die Buhen freuen!

SACHS

(eifrig fortfahrend)

Drum mocht' es euch nie gereuen,
daЯ jдhrlich am
Sankt-Johannis-Fest,
statt daЯ das Volk man kommen lдЯt,
herab aus hoher Meisterwolk
ihr selbst euch wendet su dem Volk.
Dein Volke wollt ihr behagen;
nun dдcht ich, lдg es nah,
ihr lisst es selbst euch auch sagen,
ob das ihr zur Lust geschah!
DaЯ Volk und Kunst
gleich blьh und wachs,
bestellt ihr so, mein ich, Hans Sachs!

VOGELGESANG

Ihr meint's wohl recht!

KOTHNER

Doch steht's drum faul.

NACHTIGALL

Wenn spricht das Volk,
halt ich das Maul.

KOTHNER

Dein Kunst droht allweil Fall und Schmach,
lдuft sie der Gunst des Volkes nach

BECKMESSER

Dein bracht er's
weit, der hier so dreist:
Gassenhauer dichtet
ein meist.

POGNER

Freund Sachs!
Was ich mein,
ist schon neu:
zuviel auf einmal brдchte Reu.
So frag ich,

ob den Meistern gefдllt
Gab' und Regel,
so wie ich's gestellt?

(Die Meister erheben sich beistimmend.)

SACHS
Mir genьgt der Jungfer
Ausschlagstimm.

BECKMESSER
(fьr sich)
Der Schuster weckt doch stets mir Grimm!

KOTHNER
Wer schreibt sich als Werber ein?
Ein Junggesell muя es ein.

BECKMESSER
Vielleicht auch ein Witwer?
Fragt nur den Sachs!

SACHS
Nicht doch, Herr Merker!
Aus jьngrem Wachs,
als ich und Ihr, muя der Freier sein,
soll Evchen ihr den Preis verleihn.

BECKMESSER
Als wie auch ich? - Grober Gesell!

KOTHNER
Begehrt wer Freiung, der komm zur Stell'!
Ist jemand gemeld't der Freiung begehrt?

POGNER
Wohl, Meister! Zur Tagesordnung kehrt,
und nehmt von mir Bericht,
wie ich auf Meisterpflicht
einem jungen Ritter empfehle,
der will, daя man ihn wдhle,
und heut als Meistersinger frei.
Mein Junker Stolzing -
kommt herbei!

(Walther tritt hervor und verneigt sich.)

BECKMESSER

(beiseite)

Dacht ich mir's doch!
Geht's da hinaus, Veit? -
(laut)
Meister, ich mein, zu spдt ist's der Zeit!

DIE MEISTER

(untereinander)

Der Fall ist neu: -
Ein Ritter gar?
Soll man sich freun? -
Oder war' Gefahr?
Immerhin hat's ein groЯ Gewicht,
daЯ Meister Pogner fьr ihn spricht.

KOTHNER

Soll uns der Junker willkommen sein.
zuvor muЯ ein wohl vernommen sein.

POGNER

Vernehmt ihn wohl!
Wьnsch ich ihm Glьck,
nicht bleib ich doch
hinter der Regel zurьck.
Tut, Meister, die Fragen!

KOTHNER

So mцg uns der Junker sagen:
Ist ein frei und ehrlich geboren?

POGNER

Die Frage geht verloren,
dar ich euch selbst des Bьrge steh,
daЯ ein aus frei und edler Eh':
von Stolzing Walther aus Frankenland,
nach Brief und Urkund mir wohlbekannt.
Als seines Stammes letzter SproЯ
verlieЯ ein neulich Hof und SchloЯ,
und zog nach Nьrnberg her,
daЯ ein hier Bьrger wдr.

BECKMESSER
Neu-Junkerunkraut -
tut nicht gut!

NACHTIGALL
Freund Pogners Wort Genьge tut.

SACHS
Wie lдngst von den
Meistern beschlossen ist,
ob Herr, ob Bauer, nichts beschlieЯt:
hier fragt sich's nach der Kunst allein,
wer will ein Meistersinger sein.

KOTHNER
Drum nun frag ich zur Stell:
welch Meister seid Ihr Gesell?

WALTHER
Am stillen Herd
in Winterszeit,
wann Burg und Hof mir eingeschneit, -
wie einst der Lenz so lieblich lacht,
und wie ein bald wohl neu erwacht, -
ein altes Buch,
vom Ahn vermacht,
gab das oft zu lesen:
Herr Walther von der Vogelweid,
der ist mein Meister gewesen.

SACHS
Ein guter Meister!

BECKMESSER
Doch lang schon tot,
wie lehrt ihn der wohl
der Regeln Gebot?

KOTHNER
Doch in welcher Schul das Singen
mocht .Euch zu lernen gelingen?

WALTHER
Wann dann die Flur vom Frost befreit,

und wiederkehrt die Sommerszeit,
was einst in langer Wintersnacht
das alte Buch mir kund gemacht,
das schallte laut in Waldes Pracht,
das hцrt ich hell erklingen:
im Wald dort auf der Vogelweid
da lernt ich auch das Singen.

BECKMESSER

Oho! Von Finken und Meisen
lerntet Ihr Meisterweisen?
Das wird denn wohl auch darnach sein!

VOGELGESANG

(zu Beckmesser)

Zwei art'ge Stollen faЯt er da ein.

BECKMESSER

Ihr lobt ihn, Meister Vogelgesang,
wohl weil vom Vogel er lernt den Gesang?

KOTHNER

Was meint ihr,
Meister, frag ich noch fort?
Mich dьnkt,
der Junker ist fehl am Ort.

SACHS

Das wird sich bдldlich zeigen:
wenn rechte Kunst ihm eigen,
und gut ein sie bewдhrt,
was gilt's, wer sie ihn gelehrt?

KOTHNER

(zu Walther)

Seid Ihr bereit,
ob Euch geriet
mit neuer Find' ein Meisterlied,
nach Dicht' und Weis' eu'r eigen,
zur Stunde jetzt zu zeigen?

WALTHER

Was Winternacht,
was Waldespracht,

was Buch und Hain mich wiesen,
was Dichtersanges Wundermacht
mir heimlich wollt erschlieЯen;
was Rosses Schritt
beim Waffenritt,
was Reihentanz
bei heitrem Schanz
mir sinnend gab zu lauschen:
gilt es des Lebens hцchsten Preis
um Sang mir einzutauschen,
zu eignem Wort und eigner Weis'
will einig mir es flieЯen,
als Meistersang ob den ich weiЯ,
euch Meistern sich ergieЯen.

BECKMESSER
Entnahmt ihm was
der Worte Schwall?

VOGELGESANG
Ei nun, er wagt's!

NACHTIGALL
Merkwьrd'ger Fall!

KOTHNER
Nun, Meister! Wenn's gefдllt,
werd das Gemerk bestellt.
(zu Walther)
Wдhlt der Herr einen heil'gen Stoff?

WALTHER
Was heilig mir,
der Liebe Panier
schwing und sing ich, mir zu Hoff'.

KOTHNER
Das gilt uns weltlich. Drum allein,
Meister Beckmesser, schliesst Euch ein!

BECKMESSER
(erhebt sich und schreitet wie
widerwillig dem Gemerk zu)
Ein saures Amt,

und heut zumal!
Wohl gibt's mit der Kreide manche Qual!
(Er verneigt sich gegen Walther.)
Herr Ritter, wiЯt:
Sixtus Beckmesser Merker ist;
hier im Gemerk
verrichtet ein still
ein strenges Werk.
Sieben Fehler gibt ein Euch vor,
die merkt er mit Kreide dort an:
wenn er ьber sieben Fehler verlor,
dann versang der Herr Rittersmann.
(Er setzt sich im Gemerk.)
Gar fein er hцrt;
doch, daЯ er Euch den Mut nicht stцrt,
sдh't Ihr ihm zu,
so gibt ein Euch Ruh.
und schliesst sich gar hier ein, -
lдЯt Gott Euch befohlen sein.

(Er streckt den Kopf, hцhnich freundlich nickend, heraus und verschwindet hinter dem eingezogenen Vorhange des Gemerks gдnzlich.)

KOTHNER
(zu Walther)
Was Euch zum Liede Richt und Schnur,
vernehmt nun aus der Tabulatur!
(Die Lehrbuben haben die an der Wand aufgehдngte Tafel der "Leges Tabulaturae" herabgenommen und halten sie Kothnervor; dieser liest daraus.)
"Ein jedes Meistergesanges Bar
steil ordentlich ein GemдЯe dar
aus unterschiedlichen Gesдtzen,
die keiner soll verletzen.
Ein Gesдtz besteht aus zweenen Stollen,
die gleiche Melodie haben sollen;
der Stoll aus etlicher Vers' Gebдnd,
der Vers hat einen Reim am End.
Darauf so folgt der Abgesang,
der sie auch etlich Verse lang,

und hab sein' besondre Melodei,
als nicht im Stollen zu linden sei.
Derlei GemдЯes mehre Baren
soll ein jed' Meisterlied bewahren;
und wer ein neues Lied gericht,
das ьber vier der Silben nicht
eingreift in andrer Meister weis',
des Lied erwerd sich Meisterpreis!"
(Er gibt die Tafel den Lehrbuben
zurьck; diese hдngen sie wieder auf.)
Nun setzt Euch in den Singestuhl.

WALTHER
Hier - in den Stuhl?

KOTHNER
Wie's Brauch der Schul.

WALTHER
(besteigt den Stuhl und setzt
sich mit Widerstrebgn. Beiseite.)
Fьr dich, Geliebte, sei's getan!

KOTHNER
(sehr laut)
Der Sдnger sitzt.

BECKMESSER
(unsichtbar im Gemerk, sehr laut)
Fanget an!

WALTHER
"Fanget an"
So rief der Lenz in den Wald,
daЯ laut es ihn durchhallt:
und, wie in fern'ren Wellen
der Hall von dannen flieht,
von weit her naht ein Schwellen,
das mдchtig nдher zieht.
Es schwillt und schallt,
es tцnt der Wald
von holder Stimmen Gemenge;
nun laut und hell,
schon nah zur Stell,

wie wдchst der Schwall!
Wie Glockenhall
ertost des Jubels Gedrдnge!
Der Wald,
wie bald
antwortet er dem Ruf,
der neu ihr Leben schuf:
stimmte an
das sьЯe Lenzeslied.
(Man hцrt aus dem Gemerk unmutige Seufzer des Merkers und heftiges Anstreichen mit der Kreide. Auch Walther hat es bemerkt; nach kurzer Stцrung fэhrt er fort.)
In einer Dornenhecken,
von Neid und Gram verzehrt,
muЯt ein sich da verstecken,
der Winter, Grimm-bewehrt:
von dьrren Laub umrauscht,
er lauert da und lauscht,
wie er das frohe Singen
zu Schaden kцnnte bringen.
(Er steht vom Stьhle auf.)
Doch: fanget an! -
So rief es mit in die Brust,
als noch ich von Liebe nicht wusst.
Da fьhlt ich's tief sich regen,
als weckt es mich aus dem Traum;
mein Herz mit bebenden Schlдgen
erfьllte des Busens Raum:
Das Blut, es wallt
mit Allgewalt,
geschwellt von neuem Gefьhle;
aus warmer Nacht,
mit Ьbermacht,
schwillt mit zum Meer
der Seufzer Herr
in wildem Wonnegewьhle.
Die Brust
wie bald
antwortet sie dem Ruf,
der neu ihr Leben schuf;
stimmt nun an

das hehre Liebeslied!

BECKMESSER
(den Vorhang aufreiЯend)
Seid Ihr nun fertig?

WALTHER
Wie fraget Ihr?

BECKMESSER
Mit der Tafel ward ich fertig schier.

(Er hƏlt die ganz mit Kreidestrichen bedeckte Tafel heraus. Die Meister brechen in ein GelƏchter aus.)

WALTHER
Hцrt doch, zu meiner Frauen Preis
gelang ich jetzt erst mit der Weis'.

BECKMESSER
(das Gemerk verlassend)
Singt, wo Ihr wollt! Hier habt Ihr vertan!
Ihr Meister, schaut die Tafel euch an:
so lang ich leb, ward's nicht erhцrt!
Ich glaubt's nicht,
wenn ihr's all auch schwцrt!

WALTHER
Erlaubt ihr's Meister,
daЯ ein mich stцrt?
Blieb ich von Allen ungehцrt?

POGNER
Ein Wort, Herr Merker!
Ihr seid gereizt!

BECKMESSER
Sei Merker fortan,
wer darnach geizt!
Doch daЯ der Junker hier versungen hat,
beleg ich erst noch vor der Meister Rat.
Zwar wird's 'ne harte Arbeit sein:
wo beginnen,
da wo nicht aus noch ein?

von falscher Zahl,
und falscher Gebдnd -
schweig ich schon ganz und gar:
zu kurz, zu lang -
wer ein End da fдnd?
Wer meint hier im Ernst einen Bar?
Auf "blinde Meinung"
klag ich allein: -
Sagt,
konnt ein Sinn unsinniger sein?

MEHRERE MEISTER
(untereinander)
Man ward nicht klug, ich muя gestehn.
Ein Ende konnte keiner ersehn.

BECKMESSER
Und dann die Weis',
welch tolles Gekreis aus
"Abenteuer", "blau Rittersporn" -
Weis', "hoch-Tannen"-
"stolz-Jьngling"-Ton!

KOTHNER
Ja, ich verstand gar nichts davon.

BECKMESSER
Kein Absatz wo, kein Koloratur,
von Melodei auch nicht eine Spur!

ORTEL, FOLTZ
Wer nennt das Gesang?

MOSER, NACHTIGALL
Es ward einem bang!

VOGELGESANG
Eitel Ohrgeschinder!

ZORN
Auch gar nichts dahinter!

KOTHNER
Und gar vom Singstuhl ist ein gesprungen!

BECKMESSER

Wird erst auf die Fehlerprobe gedrungen?
Oder gleich erkIдrt, daЯ ein versungen?

SACHS

(der vom Beginn an Walther mit wachsendem Ernst zugehцrt hat)

Halt, Meister!
Nicht so geeilt!
Nicht jeder eure Meinung teilt. -
Des Ritters Lied und Weise,
sie fand ich neu,
doch nicht verwirrt:
verlieЯ ein unsre Gleise,
schritt ein doch fest und unbeirrt.
Wollt ihr nach Regeln messen,
was nicht nach eurer Regeln Lauf,
der eignen Spur vergessen,
sucht davon erst die Regeln auf!

BECKMESSER

Aha, schon recht!
Nun hцrt ihr's doch:
den Stьmpern цffnet Sachs ein Loch,
da aus und ein nach Belieben
ihr Wesen leicht sie trieben! -
Singet dem Volk
auf Markt und Gassen!
Hier wird nach den Regeln nur eingelassen.

SACHS

Herr Merker,
was doch solch ein Eifer?
Was doch so wenig Ruh?
Eu'r Urteil, dьnkt mich, wдre reifer,
hцrtet Ihr besser zu.
Darum so komm ich jetzt zum SchluЯ,
daЯ den Junker man
zu End hцren muЯ.

BECKMESSER

Der Meister Zunft,
die ganze Schul,
gegen den Sachs da sind wir Null!

SACHS

Verhьt es Gott,
was ich begehr,
daЯ das nicht nach den Gesetzen wдr!
Doch da nun steht geschrieben:
"Der Merker werde so bestellt,
daЯ weder HaЯ noch Lieben
das Urteil trьbe, das er fдllt."
Geht er nun gar auf Freiers FьЯen,
wie sollt er da die Lust nicht bьЯen,
den Nebenbuhler auf dem Stuhl
zu schmдhen vom der ganzen Schul?

(Walther flammt auf.)

NACHTIGALL

Ihr geht zu weit!

KOTHNER

Persцnlichkeit!

POGNER

Vermeidet, Meister, Zwist und Streit!

BECKMESSER

Ei! Was kьmmert doch Meister Sachsen,
auf was fьr FьЯen ich geb?
LieЯ ein doch lieber Sorge ich wachsen,
daЯ mir nichts drьck' die Zeh'!
Doch seit mein Schuster
ein groЯer Poet,
gar ьbel es um mein Schuhwerk steht:
da seht, wie's schlappt,
und ьberall klappt!
All seine Vers und Reim
lieЯ ich ihr gern daheim,
Historien, Spiel und Schwдnke dazu,
brдcht ein mit morgen die neuen Schuh.

SACHS

Ihr mahnt mich da gar recht:
doch schickt sich's, Meister, sprecht,
das - find ich selbst dem Eseltreiber

ein Sprьchlein auf die Sohl,
dem hochgelahrten Herrn Stadtschreiber
ich nichts drauf schreiben soll?
Das Sprьchlein, das Eu'r wьrdig sei,
mit all meinem armen Poeterei,
fand ich noch nicht zur Stund.
Doch wird's wohl jetzt mit kund,
wenn ich des Ritters Lied gehцrt:
drum sing ein nun weiter ungestцrt!

(Walther steigt in groЯer Aufregung auf den Singsthul)

BECKMESSER
Nicht weiter! Zum SchluЯ!

DIE MEISTER
Genug! Zum SchluЯ!

SACHS
(zu Walther)
Singt der Herrn Merker zum VerdruЯ!

BECKMESSER
Was sollte man da noch hцren?
Wдr's nicht, euch zu betцren?

(Er holt aus dem Gemerk die Tafel herbei und hдlt sie, wдhrend des Folgenden, von Einem zum Andern sich wendend, den Meistern zur Prьfung vor.)

WALTHER
Aus finstrer Dornenhecken
die Eule rauscht hervor,
tдt rings mit Kreischen wecken
der Raben heis'ren Chor:
in nдcht'gem Heer zu Rauf',
wie krдchzen all' da auf,
mit ihren Stimmen, den hohlen,
die Elstern, Krдhen und Dohlen! -
Auf da steigt
mit goldnem Flьgelpaar
ein Vogel wunderbar;

sein strahlend hell Gefieder
licht in den Lьften blinkt;
schwebt selig hin und wieder,
zu Flug und Flucht mit winkt.
Es schwillt das Herz
vor sьЯem Schmerz,
der Not entwachsen Flьgel.
Es schwingt sich auf
zum kьhnen Lauf,
aus der Stдdte Gruft,
zum Flug durch die Luft,
dahin zum heim'schen Hьgel,
dahin zur grьnen Vogelweid,
wo Meister Walther einst mich freit';
da sing ich hell und her
der liebsten Frauen Ehr:
auf dann steigt,
ob Meisterkrдh'n ihm ungeneigt,
das stolze Liebeslied!
Ade, ihr Meister hienied!

(Ir verlдЯt mit einer stolz verдchtlichen Gebдrde den Stuhl - und wendet sich rasch zum Fortgehen.)

BECKMESSER

Jeden Fehler, groЯ und klein,
seht genau auf der Tafel ein.
"Falsch Gebдnd" -
"Unredbare Worte" -
"Klebsilben" - hier "Laster" gar!
"Дquivoca" "Reim am falschen Orte",
"verkehrt" "verstellt" der ganze Bar!
Ein "Flickgesang"
hier zwischen den Stollen!
"Blinde Meinung" allьberall!
"Unklare Wort"',
"Differenz" hier "Schrollen"!
Da "falscher Atem",
hier "Ьberfall"!
Ganz unverstдndliche Melodei!
Aus allen Tцnen ein Mischgebrдu!
Scheutet ihr nicht das Ungemach,

Meister, zдhlt mir die Fehler nach!
Verloren hдtt ein schon mit dem Acht,
doch so weit wie
der hat's noch Keiner gebracht:
wohl ьber Fьnfzig,
schlecht gezдhlt!
Sagt, ob ihr euch den zum Meister wдhlt?

DIE MEISTER

Jawohl, so ist's; ich seh es recht:
mit dem Herrn Ritter steht es schlecht!
Mag Sachs von ihm halten, was er will,
hier in der Singschul schweig er still!
Bleibt einem Jeden doch unbenommen,
wen er sich zum Genossen begehrt?
Wдr uns der erste Best' willkommen,
was blieben die Meister dann wert?
Hei, wie sich der Ritter da quдlt!
Der Sachs bat sich ihn erwдhlt -
Ha ha ha!
's ist дrgerlich gar!
Drum macht ein End!
Auf, Meister! Stimmt und erhebt die Hдnd!

SACHS

(beobachtet Walther entzьckt)

Ha! welch ein Mut!
Begeistrungsglut! -
Ihr Meister, schweigt doch und hцrt!
Hцrt wenn Sachs euch beschwцrt!
Herr Merker dort gцnnt doch nur Ruh!
LaЯt andre hцren,-
gebt das nur zu!
Umsonst!
All eitel Trachten!
Kaum vernimmt man sein eignes Wort;
des Junkers will keiner achten:
das nenn ich Mut, singt der noch fort!
Das Herz auf dem rechten Fleck:
ein wahrer Dichter-Reck'!
Mach ich Hans Sachs
wohl Vers und Schuh,
ist Ritter der und Poet dazu!

POGNER

(fьr sich)

Jawohl, ich seh's, was mit nicht recht:
mit meinem Junker steht es schlecht!
Weich ich hier der Ьbermacht,
mit ahnet, daЯ mir's Sorge macht.
Wie gern sдh ich ihn angenommen!
Als Eidam wдr ein mit gar wert:
nenn ich den Sieger jetzt willkommen, -
wer weiЯ, ob ihn mein Kind erwдhlt?
Gesteh ich's daЯ mich's quдlt,
ob Eva den Meister wдhlt!

DIE LEHRBUBEN

(die von der Bank aufgestanden sind, fassen sich am End an und tanzen im Ringe immer lustiger um das Gemerk.)

Glьckauf zum Meistersingen!
Mцgt Ihr Euch das Krдnzlein erschwingen;
das Blumenkrдnzlein aus Seiden fein,
wird das dem Herrn Ritter beschieden sein?

BECKMESSER

Nun, Meister, kьndet's an!

(Die meister heben die Hдnde.)

DIE MEISTER

(Nie Sachs und Pogner)

Versungen und vertan!

(Alles geht in groЯer Aufregung auseinander; lustiger Tumult der Lehrbuben, welche sich des Gemerkes, des Singstuhls und deder Meisterbдnque bemдchtigen, wodurch Gedrдng und Durcheinander der nach dem Ausgang sich wendenden Meister entsteht. Sachs, der allein im Vordergrund geblieben, blickt noch gedankenvoll nach dem leeren Singstuhl; als die Lehrbuben auch diesen erfassen und Sachs darob mit humoristisch unmutiger Gebдrde sich

abwendet, fƏllt der Vorhang.)

AKT II

Aufzug I
Aufzug II
Aufzug III

Erste Szene

(Die Bьhne stellt im Vordergrunde eine StraЯe im LƏngendurchschnitt dar, welche in der Mitte von einer schmalen Gasse, nach dem Hintergrunde zu krumm abbiegend, durchschnitten wird, so daЯ sich im Front zwei EckhƏuser darbieten, von denen das eine, reichere - rechts - das Haus Pogners, das andere, einfachere - links - das des Sachs ist. - Von Pogners Haus eine Linde; vor dem Sachsens ein Fliederbaum. Heitrer Sommerabend; im Verlaufe der ersten Auftritte allmƏhlich einbrechende Nacht. - David ist darьber her, die FensterlƏden nach der Gasse zu von auЯen zu schlieЯen. Alle Lehrbuben tun das Gleiche bei andren HƏusern)

LEHRBUBEN
(wƏhrend der Arbeit)
Johannistag! Johannistag!
Blumen und Bдnder, so viel man mag!

DAVID
(leise fьr sich)

"Das Blumenkrдnzlein aus Seiden fein
mцcht es mir balde beschieden sein!

MAGDALENE

(ist mit einem Korbe am Arm aus Pogners Haus gekommen und sucht David unbemerkt sich zu nдhern)

Bst! David!

DAVID

(nach der Gasse zu sich umwendend)

Ruft ihr schon wieder?
Singt allein eure dummen Lieder!

LEHRBUBEN

David, was soll's?
Wдrst nicht so stolz,
schaut'st besser um,
Wдrst nicht so dumm!
"Johannistag! Johannistag!"
Wie der nur die Jungfer Lene
nicht kennen mag!

MAGDALENE

David! Hцr doch! Kehr dich zu mir!

DAVID

Ach, Jungfer Lene, Ihr seid hier?

MAGDALENE

(auf ihren Korb deutend)

Bring dir was Gut's, schau nur hinein
das soll fьr mein lieb Schдtzel sein.
Erst aber schnell,
wie ging's mit dem Ritter?
Du rietest ihm gut? Er gewann den Kranz?

DAVID

Ach, Jungfer Lene! Da steht's bitter:
der hat versungen und ganz vertan!

MAGDALENE

Versungen? Vertan?

DAVID

Was geht's Euch nur an?

MAGDALENE

(den Korb, nach welchem David die Hand ausstreckt, heftig zurьckziehend)

Hand von der Taschen!
Nichts zu naschen!
Hilf Gott! -
Unser Junker vertan!

(Sie geht mit Gebдrden der Trostlosigkeit in das Haus zurьck. David sieht ihr verblьfft nach.)

DIE LEHRBUBEN

(welche unvermerkt nдher geschlichen waren und gelauscht hatten, prдsentieren sich jetzt, wie glьckwьnschend,)

Heil! Heil zur Eh'dem jungen Mann!
Wie glьcklich hat er gefreit!
Wir hцrten's all und sahen's an,
der er sein Herz geweiht,
fьr die er lдЯt sein Leben,
die hat ihm den Korb nicht gegeben!

DAVID

(auffahrend)

Was steht ihr hier faul?
Gleich haltet das Maul!

DIE LEHRBUBEN

(um David tanzend)

Johannistag! Johannistag!
Da freit ein jeder, wie er mag:
der Meister freit,
der Bursche freit,
da gibt's Geschlamb und Geschlumbfer.
Der Alte freit
die junge Maid,
der Bursche die alte Jumbfer!
Juchhei! Juchhei! Johannistag!

(David ist im Begriff, wьtend drein zu schlagen, als Sachs, der aus der

Gasse hervorgekommen, dazwischen tritt. Die Buben fahren auseinander.)

SACHS

(zu David)
Was gibt's?
Treff ich dich wieder am Schlag?

DAVID

Nicht ich:
Schandlieder singen die!

SACHS

Hцr nicht drauf;
lern's besser wie die!
Zur Ruh, ins Haus!
Schliess und mach Licht!

(Die Lehrbuben zerstreuen sich)

DAVID

Hab ich heut Singstund?

SACHS

Nein, singst nicht -
zur Straf fьr dein heutig
frech Erdreisten.
Die neuen Schuh steck
mir auf den Leisten!

(David und Sachs sind in die Werkstatt eingetreten und gehen durch innere Tьren ab.)

Zweite Szene

(Pogner und Eva - wie vom Spaziergang heimkehrend - die Tochter leicht am Arm des Vaters eingehenkt, sind beide schweigsam die Gasse heraufgekommen.)

POGNER

(durch eine Klinze im Fensterladen Sachsens spծhend)
LaЯ sehn, ob Meister Sachs zu Haus?

Gern sprдch ich ihn, trдt ich wohl ein?

(David kommt mit Licht aus der Kammer,
setzt sich damit an den Werktisch am
Fenster und macht sich an die Arbeit.)

EVA

Er scheint daheim: kommt Licht heraus.

POGNER

Tu' ich's? - Zu was doch? -
Besser nein! -
(Er wendet sich ab.)
Will einer Seltnes wagen,
was lieЯ er sich dann sagen? -
(Er sinnt nach.)
War er's nicht, der meint,
ich ging zu weit? ...
Und blieb ich nicht im Geleise,
war's nicht auf seine Weise?
Doch war's vielleicht auch Eitelkeit? -
(Er wendet sich zu Eva.)
Und du, mein Kind? Du sagst mir nichts?

EVA

Ein folgsam Kind,
gefragt nur spricht's.

POGNER

Wie klug! Wie gut! -
Komm, setz dich hier
ein' Weil noch auf die Bank zu mir.

(Er setzt sich auf die Steinbank
unter der Linde.)

EVA

Wird's nicht zu kьhl?
'S war heut gar schwьl.

POGNER

Nicht doch, 's ist mild und labend,
gar lieblich lind der Abend:
(Eva setzt sich beklommen

Pogner zur Seite.)
das deutet auf den schцnsten Tag,
der morgen soll erscheinen.
O Kind! Sagt dir kein Herzensschlag,
welch Glьck dich morgen treffen mag, -
wenn Nьremberg, die ganze Stadt,
mit Bьrgern und Gemeinen,
mit Zьnften, Volk und hohem Rat
vor dir sich soll vereinen,
daЯ du den Preis,
das edle Reis,
erteilest als Gemahl
dem Meister deiner Wahl?

EVA
Lieb Vater,
muЯ es ein Meister sein?

POGNER
Hцr wohl: ein Meister deiner Wahl.

(Magdalene erscheint an
der Tьre und winkt Eva.)

EVA
(zerstreut)
ja, - meiner Wahl. - Doch tritt nur ein
gleich, Lene, gleich -
zum Abendmahl.

(Sie steht auf.)

POGNER
(ərgerlich aufstehend)
's gibt doch keinen Gast?

EVA
(wie zuvor)
Wohl den Junker?

POGNER
(verwundert)
Wieso?

EVA

Sahst ihn heut nicht?

POGNER

(halb fьr sich)

Ward sein' nicht froh!
Nicht doch ... Was denn? ...
Ei! Werd ich dumm?

EVA

Lieb Vдterchen, komm!
Geh, kleid dich um.

POGNER

(wдhrend er ins Haus vorangeht)

Hm! Was geht mir im Kopf doch 'rum? -

MAGDALENE

(heimlich zu Eva)

Hast was heraus?

EVA

(ebenso)

Blieb still und stumm.

MAGDALENE

Sprach David, meint,
er habe vertan.

EVA

(erschrocken)

Der Ritter? Hilf Gott!
Was fang ich an?
Ach, Lene, die Angst!
Wo was erfahren?

MAGDALENE

Vielleicht vom Sachs?

EVA

Ach! Der hat mich lieb: gewiЯ, ich geh hin.

MAGDALENE

LaЯ drin nichts gewahren;
der Vater merkt es,
wenn man jetzt blieb.

Nach dem Mahl! -
Dann hab ich dir noch was zu sagen,
was jemand geheim mir aufgetragen.

EVA
Wer denn? Der Junker?

MAGDALENE
Nichts da! Nein!
Beckmesser.

EVA
Das mag was Rechtes sein!

(Sie gehen in das Haus.)

Dritte Szene

(Sachs ist in leichter Hauskleidung von innen in die Werkstatt zurьckgekommen. Er wendet sich zu David, der an seinem Werktische verblieben ist.)

SACHS
Zeig her! - 's ist gut. -
Dort an die Tьr
rьck mir Tisch und Schemel herfьr.
Leg dich zu Bett, steh auf bei Zeit:
verschlaf die Dummheit,
sei morgen gescheit!

DAVID
Schafft Ihr noch Arbeit?

SACHS
Kьmmert dich das?

DAVID
(wдhrend er den Tisch und Schemel richtet, fьr sich)
Was war nur der Lene? -
Gott weiЯ, was! -
Warum wohl der Meister
heute wacht?

SACHS

Was stehst noch?

DAVID

Schlaft wohl, Meister!

SACHS

Gut Nacht!

(David geht in die der Gasse zu gelegene Kammer ab. - Sachs legt sich die Arbeit zurecht, setzt sich an der Tьr auf den Schemel, lдЯt aber die Arbeit wieder liegen und lehnt, mit dem Arm auf den geschlossenen Unterteil des Tьrladens gestдtzt, sich zurьck.)

Was duftet doch der Flieder
so mild, so stark und voll! -
Mir lцst es weich die Glieder,
will, daЯ ich was sagen soll.
Was gilt's, was ich dir sagen kann?
Bin gar ein arm einfдltig Mann!
Soll mir die Arbeit nicht schmecken,
gдbst, Freund, lieber mich frei:
tдt besser, das Leder zu strecken,.
und lieЯ alle Poeterei!

(Er nimmt heftig und gerдuschvoll die Schusterarbeit vor. LдЯt wieder ab, lehnt sich von Neuem zurьck und sinnt nach.)

Und doch, 's will halt nicht gehn: -
Ich fьhl's und kann's nicht verstehn, -
kann's nicht behalten, -
doch auch nicht vergessen:
und faЯ ich es ganz,
kann ich's nicht messen! -
Doch wie soll ich auch fassen,
was unermeЯlich mir schien.
Kein' Regel wollte da passen, -
und war doch kein Fehler drin.
Es klang so alt, - und war doch so neu, -
wie Vogelsang im sьЯen Mai!
Wer ihn hцrt
und wahnbetцrt
sдnge dem Vogel nach,

dem brдcht es Spott und Schmach: -
Lenzes Gebot,
die sьЯe Not,
die legt es ihm in die Brust: -
nun sang er, wie er muЯt,
und wie er muЯt, so konnt er's, -
das merkt ich ganz besonders.
Dem Vogel, der heut sang,
dem war der Schnabel hold gewachsen;
macht er den Meistern bang,
gar wohl gefiel er doch Hans Sachsen! -

*(Er nimmt mit heitrer
Gelassenheit seine Arbeit vor.)*

Vierte Szene

*(Eva ist auf die StraЯe getreten, hat sich
schьchternd der Werkstatt genдhert und
steht jetzt unvermerkt an der Tьre bei
Sachs.)*

EVA
Gut'n Abend, Meister!
Noch so fleiЯig?

SACHS
(fдhrt, angenehm ьberrascht, auf.)
Ei, Kind! Lieb' Evchen?
Noch so spдt?
Und doch, warum so spдt noch, weiЯ ich:
die neuen Schuh?

EVA
Wie fehl er rдt!
Die Schuh hab ich noch gar nicht probiert;
sie sind so schцn und reich geziert,
daЯ ich sie noch nicht
an die Fьss mir getraut.

*(Sie setzt sich dicht neben
Sachs auf den Steinsitz.)*

SACHS

Doch sollst sie morgen tragen als Braut?

EVA
Wer wдre denn Brдutigam?

SACHS
WeiЯ ich das?

EVA
Wie wiЯt Ihr denn,
daЯ ich Braut?

SACHS
Ei, was!
Das weiЯ die Stadt.

EVA
Ja! WeiЯ es die Stadt,
Freund Sachs gute Gewдhr dann hat!
Ich dacht - er wьЯte mehr.

SACHS
Was sollt ich wissen?

EVA
Ei, seht doch!
Werd ich's ihm sagen mьssen?
Ich bin wohl recht dumm?

SACHS
Das sagt ich nicht.

EVA
Dann wдrt Ihr wohl klug?

SACHS
Das weiЯ ich nicht.

EVA
Ihr wiЯt nichts? Ihr sagt nichts? -
Ei, Freund Sachs,
jetzt merk ich wahrlich,
Pech ist kein Wachs.
Ich hдtt Euch fьr feiner gehalten.

SACHS

Kind, beid,
Wachs und Pech bekannt mir sind
mit Wachs strich ich die seidnen Fдden
damit ich dir die zieren Schuh gefaЯt:
heut faЯ ich die Schuh
mit dichtren Drдhten,
da gilt's mit Pech
fьr den derbren Gast.

EVA

Wer ist denn der?
Wohl was rechts?

SACHS

Das mein' ich!
Ein Meister,
stolz auf Freiers FuЯ;
denkt morgen zu siegen
ganz alleinig:
Herrn Beckmessers
Schuh ich richten muЯ.

EVA

So nehmt nur tьchtig Pech dazu:
da kleb er drin,
und laЯ mir Ruh!

SACHS

Er hofft dich sicher zu ersingen.

EVA

Wieso denn der?

SACHS

Ein Junggesell, -
's gibt deren wenig dort zur Stell.

EVA

Kцnnt's einem Witwer nicht gelingen?

SACHS

Mein Kind,
der wдr zu alt fьr dich.

EVA
Ei, was! Zu alt?
Hier gilt's der Kunst,
wer sie versteht, der werb um mich.

SACHS
Lieb' Evchen, machst mir blauen Dunst?

EVA
Nicht ich, Ihr seid's,
Ihr macht mir Flausen!
Gesteht nur, daЯ Ihr wandelbar.
Gott weiЯ, wer Euch jetzt
im Herzen mag hausen!
Glaubt ich mich doch drin so manches Jahr.

SACHS
Wohl,
da ich dich gern auf den Armen trug?

EVA
Ich seh, 's war nur,
weil Ihr kinderlos.

SACHS
Hatt' einst ein Weib und Kinder genug.

EVA
Doch, starb Eure Frau,
so wuchs ich groЯ

SACHS
Gar groЯ und schцn!

EVA
Da dacht ich aus,
Ihr nдhm't mich fьr Weib und Kind
ins Haus?

SACHS
Da hдtt ich ein Kind, und auch ein Weib!
's wдr gar ein lieber Zeitvertreib!
Ja, ja! Das hast du dir schцn erdacht.

EVA

Ich glaub,
der Meister mich gar verlacht?
Am End auch lieЯ er sich gar gefallen,
daЯ unter der Nas ihm weg vor Allen
der Beckmesser morgen mich ersдng'?

SACHS

Wer sollt's ihm wehren,
wenn's ihm gelдng'?
Dem wьЯt allein dein Vater Rat.

EVA

Wo so ein Meister den Kopf nur hat!
Kдm ich zu Euch wohl,
fдnd ich's zu Haus?

SACHS

Ach, ja!
Hast recht: 's ist im Kopf mir kraus.
Hab heut manch Sorg
und Wirr erlebt:
da mag's dann sein,
daЯ was drin klebt.

EVA

(nдher rьckend)
Wohl in der Singschul?
's war heut Gebot?

SACHS

Ja, Kind!
Eine Freiung machte mir Not.

EVA

Ja, Sachs! Das hдttet
Ihr gleich solln sagen,
quдlt Euch dann nicht
mit unnьtzen Fragen. -
Nun sagt, wer war's,
der Freiung begehrt?

SACHS

Ein Junker, Kind,

gar unbelehrt.

EVA

Ein Ritter? Mein, sagt!
Und ward er gefreit?

SACHS

Nichts da, mein Kind!
's gab gar viel Streit.

EVA

So sagt, - erzдhlt, - wie ging es zu?
Macht's Euch Sorg',
wie lieя mir es Ruh? -
So bestand er ьbel, und hat vertan?

SACHS

Ohne Gnad versang
der Herr Rittersmann.

MAGDALENE

(kommt zum Hause heraus und ruft leise.)
Bst! Evchen! Bst!

EVA

Ohne Gnade? Wie?
Kein Mittel gдb's, das ihm gedieh?
Sang er so schlecht, so fehlervoll,
daя nichts mehr zum
Meister ihm helfen soll?

SACHS

Mein Kind, fьr den ist Alles verloren,
und Meister wird der in keinem Land,
denn wer als Meister geboren,
der hat unter Meistern
den schlimmsten Stand.

MAGDALENE

(vernehmlicher rufend)
Der Vater verlangt.

EVA

So saget doch an,
ob keinen der Meister

zum Freund er gewann?

SACHS

Das wдr nicht ьbel, Freund ihm noch sein!
Ihm, vor dem sich Alle fьhlten so klein?
Den Junker Hochmut, laЯt ihn laufen!
Mag er durch die Welt sich raufen;
was wir erlernt mit Sorg und Mьh,
dabei laЯt uns in Ruh verschnaufen:
hier renn er uns nichts ьbern Haufen;
sein Glьck ihm anderswo erblьh!

EVA

(erhebt sich zornig)

Ja! Anderswo soll's ihm erblьhnals
bei euch garst'gen,
neid'schen Mannsen,
wo warm die Herzen noch erglьhen,
trotz allen tьck'schen Meister Hansen! -
(zu Magdalene)
Gleich, Lene, gleich! Ich komme schon!
Was trьg ich hier fьr Trost davon?
Da riech's nach Pech, daЯ Gott erbarm:
brennt' er's lieber, da wьrd er doch warm!

*(Sie geht sehr aufgeregt ьber die straЯehinьber
und verweilt in groЯer Unruheunter der Tьre des Hauses.)*

SACHS

(mit bedeutungsvollem Kopfnicken)

Das dacht ich wohl.
Nun heiЯt's: schaff Rat!
*(Er ist wдhrend des Folgenden damitbeschдftigt,
auch die obere Ladentьr so weit zu schlieЯen,
daЯ sie nur ein wenig Licht noch durchlдЯt:
er selbstverschwindet so fast gдnzlich.)*

MAGDALENE

Hilf Gott! Wo bliebst du nur so spat?
Der Vater rief.

EVA

Geh zu ihm ein:ich sei zu Bett,
im Kдmmerlein.

MAGDALENE

Nicht doch, - hцr mich! Komm ich dazu?
Beckmesser fand mich; er lдЯt nicht Ruh:
zur Nacht sollst du dich ans Fenster neigen,
er will dir was Schцnes singen und geigen,
mit dem er dich hofft zu gewinnen,
das Lied,ob das dir nach Gefallen geriet.

EVA

Das fehlte auch noch! - Kдme nur Er!

MAGDALENE

Hast David gesehn?

EVA

Was soll mir der?

MAGDALENE

(fьr sich)
Ich war zu streng; er wird sich grдmen.

EVA

Siehst du noch nichts?

MAGDALENE

's ist, als ob Leut dort kдmen.

EVA

Wдr er's?

MAGDALENE

Mach, und komm jetzt hinan.

EVA

Nicht eh'r, bis ich sah den teuersten Mann!

MAGDALENE

Ich tдuschte mich dort; er war es nicht.
jetzt komm, sonst merkt der Vater die Geschicht!

EVA

Ach, meine Angst! -

MAGDALENE

Auch laЯ uns beraten',
wie wir des Beckmessers uns entladen!

EVA
Zum Fenster gehst du fьr mich.

MAGDALENE
Wie? ich? -
(fьr sich)
Das macht wohl David eiferlich? -
Er schlдft nach der Gassen: hihi! 's wдr fein! -

EVA
Da hцr ich Schritte.

MAGDALENE
(zu Eva)
Jetzt komm, es muЯ sein.

EVA
Jetzt nдher!

MAGDALENE
Du irrst; 's ist nichts, ich wett.
Ei, komm! Du muЯt, bis der Vater zu Bett.

POGNERS STIMME
(von innen)
He! Lene! Eva!

MAGDALENE
's ist hцchste Zeit.Hцrst du's?
Komm! Dein Ritter ist weit.
(Sie reiЯt sich von Magdalenelos
und stьrzt Walther entgegen.)

Fьnfte Szene

(Walther ist die Gasse heraufgekommen,
jetzt biegt er um die Ecke herum. Eva
erblickt ihn.)

EVA
Da ist er!

(Sie reiЯt sich von Magdalene los und stьrzt Walther entgegen.)

MAGDALENE

Da haben wir's! Nun heiЯt's gescheit!

(tritt auf)

EVA

Ja. Ihr seid es;
nein, Du bist es!
Alles sag ich,
denn Ihr wiЯt es;
alles klag' ich,
denn ich weiЯ es:
Ihr seid beides,
Held des Preises
und mein einz'ger Freund!

WALTHER

(leidenschaftlich)

Ach, du irrst: bin nur dein Freund,
doch des Preises
noch nicht wьrdig,
nicht den Meistern
ebenbьrtig:
mein Begeistern
fand Verachten,
und ich weiЯ es,
darf nicht trachten
nach der Freundin Hand.

EVA

Wie du irrst!
Der Freundin Hand,
erteilt nur sie den Preis,
wie deinen Mut ihr Herz erfand,
reicht sie nur dir das Reis.

WALTHER

Ach, nein! Du irrst: der Freundin Hand,
wдr keinem sie erkoren,
wie sie des Vaters Wille band,
mir wдr sie doch verloren!

"Ein Meistersinger muя es sein;
nur, wen ihr krцnt, den darf sie frei'n!"
So sprach er festlich zu den Herrn;
kann nicht zurьck, mцcht er auch gern!
Das eben gab mir Mut:
wie ungewohnt mir Alles schien,
ich sang voll Lieb und Glut,
daя ich den Meisterschlag verdien.
Doch, diese Meister!
Ha! diese Meister!
Dieser Reimgesetze
Leimen und Kleister! -
Mir schwillt die Galle,
das Herz mir stockt,
denk ich der Falle,
darein ich gelockt.
Fort, in die Freiheit!
Dahin gehцr ich, -
dort, wo ich Meister im Haus!
Soll ich dich frei'n heut,
dich nun beschwцr ich,
komm und folg mir hinaus!
Nichts steht zu hoffen;
keine Wahl ist offen!
Ьberall Meister,
wie bцse Geister,
seh ich sich rotten,
mich zu verspotten:
mit den Gewerken,
aus den Gemerken,
aus allen Ecken,
auf allen Flecken,
seh ich zu Haufen
Meister nur laufen,
mit hцhnendem Nicken
frech auf dich blicken,
in Kreisen und Ringeln
dich umzingeln,
nдselnd und kreischend
zur Braut dich heischend,
als Meisterbuhle
auf dem Singestuhle,
zitternd und bebend,

hoch dich erhebend!
Und ich ertrьg es, sollt es nicht wagen,
gradaus tьchtig drein zu schlagen?
(Man hцrt den starken Ruf
eines Nachtwɔchterhorns.)
Ha!
(Walther hat die Hand an das Schwert
gelegt und starrt wild vor sich hin.)

EVA
(faЯt ihn besɔnftigend bei der Hand)
Geliebter, spare den Zorn;
's war nur des Nachtwдchters Horn. -
Unter der Linde birg dich geschwinde;
hier kommt der Wдchter vorbei.

MAGDALENE
(ruft leise unter der Tьre)
Evchen! 's ist Zeit: mach dich frei!

WALTHER
Du fliehst?

EVA
MuЯ ich denn nicht?

WALTHER
Entweichst?

EVA
Dem Meistergericht.
(Sie verschwindet mit Magdalene im Hause.
Der Nachtwɔchter ist wɔhrenddem in der
Gasse erschienen, kommt singend nach
vorn, biegt um die Ecke von Pogners
Haus und geht nach links zu weiter ab.)

DER NACHTWДCHTER
Hцrt, ihr Leut, und laЯt euch sagen,
die Glock hat zehn geschlagen;
bewahrt das Feuer und auch das Licht,
daЯ niemand kein Schad geschieht.
Lobet Gott den Herrn! -

SACHS

(welcher hinter der Ladentьre dem Gesprɔche gelauscht, цffnet jetzt, bei eingezogenem Lampenlicht, ein wenig mehr.)

Ьble Dinge, die ich da merk:
eine Entfьhrung gar im Werk?
Aufgepaяt! Das darf nicht sein. -

WALTHER

(hinter der Linde)

Kдm sie nicht wieder? O der Pein!
(Eva kommt in Magdalenes Kleidung aus dem Hause.)
Doch ja, sie kommt dort? -
Weh mir! - nein! -
die Alte ist's. -
(Eva erblickt Walther und eilt auf ihn zu.)
Doch - aber - ja!

EVA

Das tцr'ge Kind, da hast du's, da!

(Sie wirft sich ihm heiter an die Brust.)

WALTHER

O Himmel! ja, nun wohl ich weiя,
daя ich gewann den Meisterpreis.

EVA

Doch nun kein Besinnen!
Von hinnen! Von hinnen!
O, wдren wir schon fort!

WALTHER

Hier durch die Gasse, dort
finden wir vor dem Tor
Knecht und Rosse vor.

(Nachtwɔchterhorn entfernt. Als beide sich wenden um in die Gasse einzubiegen, lɔяt Sachs, nachdem er die Lampe hinter eine Glaskugel gestellt, durch die ganz wieder geцffnete Ladentьre einen grellen

Lichtschein quer ьber die StraЯe fallen,
so daЯ Eva und Walther sich plцtzlich
hell erleuchtet sehen.)

EVA
(Walther hastig zurьckziehend)
O weh! Der Schuster! -
Wenn er uns sдh!
Birg dich - komm ihm nicht in die Nдh!

WALTHER
Welch andrer Weg fьhrt uns hinaus?

EVA
(nach rechts weisend)
Dort durch die StraЯe;
doch der ist kraus,
ich kenn ihn nicht gut;
auch stieЯen wir dort
auf den Wдchter.

WALTHER
Nun denn, durch die Gasse.

EVA
Der Schuster muЯ
erst vom Fenster fort.

WALTHER
Ich zwing ihn, daЯ er's verlasse.

EVA
Zeig dich ihm nicht: er kennt dich.

WALTHER
Der Schuster?

EVA
's ist Sachs.

WALTHER
Hans Sachs? Mein Freund!

EVA
Glaub's nicht!

Von dir Ьbles zu sagen nur wusst er.

WALTHER

Wie? Sachs? Auch er? -
Ich lцsch ihm das Licht.

Sechste Szene

(Beckmesser ist dem Nachtwɔchter nachschleichend, die Gasse heraufgekommen, hat nach den Fenstern von Pogners Haus gespɔht und an Sachsens Haus angelehnt, stimmt er jetzt seine mitgebrachte Laute.)

EVA

(Walther zurьckhaltend)
Tu's nicht! -
Doch horch! -

WALTHER

Einer Laute Klang.

EVA

Ach! meine Not!

(Als Sachs den ersten Ton der Laute vernommen, hat er, von einem plцtzlichen Einfall erfaЯt, das Licht wieder etwas eingezogen und цffnet leise den unteren Teil des Ladens.)

WALTHER

Wie wird dir bang?
Der Schuster, sich, zog ein das Licht:
so sei's gewagt!

EVA

Weh! Siehst du denn nicht?
Ein Andrer kam, und nahm dort Stand.

WALTHER

Ich hцr's und seh's: ein Musikant.
Was will der hier so spдt des Nachts?

EVA

's ist Beckmesser schon!

(Sachs hat unvermerkt seinen Werktisch ganz unter die Tьr gestellt; jetzt erlauscht er Evas Ausruf.)

SACHS

Aha! - ich dacht's.

(Er setzt sich leise zur Arbeit zurecht.)

WALTHER

Der Merker? Er? In meiner Gewalt?
Drauf zu! Den Lung'rer mach ich kalt.

EVA

Um Gott! So hцr!
Willst du den Vater wecken?
Er singt ein Lied, dann zieht er ab. -
LaЯ dort uns im Gebьsch verstecken! -
Was mit den Mдnnern ich Mьh doch hab!

(Sie zieht Walther hinter das Gebьsch auf die Bank unter der Linde. Beckmesser, eifrig nach dem Fenster lugend, klimpert voll Ungeduld heftig auf der Laute. Als er sich endlich auch zum Singen rьstet, schlдgt Sachs sehr stark mit dem Hammer auf den Leisten, nachdem er soeben das Licht wieder hell auf die StraЯe hat fallen lassen.)

SACHS

Jerum! Jerum!
Hallahallohe!
O ho! Tralalei! Tralalei! O he!

BECKMESSER

Was soll das sein? -
Verdammtes Schrei'n!

SACHS

Als Eva aus dem Paradies
von Gott dem Herrn verstoЯen,

gar schuf ihr Schmerz der harte Kies
an ihrem FuЯ, dem bloЯen.

BECKMESSER
Was fдllt dem groben Schuster ein?

SACHS
Das jammerte den Herrn -

WALTHER
(flьsternd zu Eva)
Was heiЯt das Lied?
Wie nennt er dich?

SACHS
Ihr Fьsschen hatt er gern,
und seinem Engel rief er zu:

EVA
(flьsternd zu Walther)
Ich hцrt es schon;
's geht nicht auf mich:
doch eine Bosheit steckt darin.

SACHS
"Da, mach der armen Sьnd'rin Schuh';
und da der Adam, wie ich seh,
an Steinen dort sich stцЯt die Zeh,

WALTHER
Welch Zцgernis!
Die Zeit geht hin.

SACHS
DaЯ recht fortan
er wandeln kann,
so miЯ dem auch Stiefeln an!"

BECKMESSER
(zu Sachs)
Wie? Meister? Auf?
Noch so spдt zur Nacht?

SACHS
Herr Stadtschreiber!

Was? Ihr wacht? -
Die Schuh machen Euch
groЯe Sorgen?
Ihr seht, ich bin dran:
Ihr habt sie morgen.

(Er arbeitet weiter.)

BECKMESSER

Hol der Teufel die Schuh!
Hier will ich Ruh!

SACHS

Jerum! Jerum!
Hallo hallohe
Oho! Tralalei! Tralalei! O he!
O Eva! Eva! Schlimmes Weib,
das hast du am Gewissen,
daЯ ob der Fьss am Menschenleib
jetzt Engel schustern mьssen!

WALTHER

(zu Eva)

Uns, oder dem Merker,
wem spielt er den Streich?

EVA

(zu Walther)

Ich fьrcht, uns Dreien gilt er gleich.
O weh, der Pein!

SACHS

Bliebst du im Paradies,
da gab es keinen Kies:
um deiner jungen Missetat
hantier ich jetzt mit Ahl und Draht,
und ob Herrn Adams ьbler Schwдch'
versohl ich Schuh und streiche Pech!

EVA

(zu Walther)

Mir ahnt nichts Gutes.

WALTHER

Mein sьЯer Engel, sei guten Mutes!

EVA

Mich betrьbt das Lied.

WALTHER

Ich hцr es kaum;
du bist bei mir:
Welch holder Traum!

SACHS

Wдr ich nicht fein
ein Engel rein,
der Teufel mцchte Schuster sein! -
Je -

BECKMESSER

(drohend auf Sachs zufahrend)

Gleich hцret auf!
Spielt Ihr mir Streich'?
Bleibt Ihr tags
und nachts Euch gleich?

SACHS

Wenn ich hier sing,
was kьmmert's Euch?
Die Schuhe sollen
doch fertig werden?

BECKMESSER

So schliesst Euch ein,
und schweigt dazu still!

SACHS

Des Nachts arbeiten
macht Beschwerden;
wenn ich da munter
bleiben will,
da brauch ich Luft
und frischen Gesang:
drum hцrt, wie der dritte
Vers gelang! -
Jerum! Jerum!

BECKMESSER
Er macht mich rasend!

SACHS
Hallahallohe!

BECKMESSER
Das grobe Geschrei!

SACHS
O ho! Tralalei! Tralalei! O he!

BECKMESSER
Am End denkt sie gar, daЯ ich das sei!

SACHS
O Eva! Нцr mein Klageruf,
mein Not und schwer VerdrьЯen!
Die Kunstwerk', die ein Schuster schuf,
sie tritt die Welt mit FьЯen.
Gдb nicht ein Engel Trost,
der gleiches Werk erlost,
und rief mich oft ins Paradies,
wie ich da Schuh und Stiefel lieЯ!
Doch wenn mich der im Himmel hдlt,
dann liegt zu FьЯen mir die Welt,
und bin in Ruh
Hans Sachs,
ein Schuhmacher und Poet dazu!

BECKMESSER
Das Fenster geht auf! -

(Magdalene цffnet leise das Fenster und zeigt sich vorsichtig in Evas Kleidung.)

EVA
(zu Walther)
Mich schmerzt das Lied,
ich weiЯ nicht wie!
O fort! LaЯ uns fliehen!

WALTHER
Nun denn: mit dem Schwert!

EVA
Nicht doch! Ach, halt!

BECKMESSER
Herr Gott, 's ist sie. -

WALTHER
Kaum wдr er's wert.

EVA
Ja, besser Geduld.

BECKMESSER
Jetzt bin ich verloren, singt der noch fort!

(Er tritt zu Sachs an den Laden heran und klimpert, wдhrend des Folgenden, mit dem Rьcken der Gasse zugewendet, seitwдrts auf der Laute, um Magdalene am Fenster festzuhalten.)

EVA
O, bester Mann!
DaЯ ich so Not dir machen kann!

BECKMESSER
Freund Sachs!
So hцrt doch nur ein Wort!

WALTHER
(leise zu Eva)
Wer ist am Fenster?

BECKMESSER
Wie seid Ihr auf die Schuh versessen!

EVA
's ist Magdalene.

BECKMESSER
Ich hatt sie wahrlich schon vergessen.

WALTHER
Das heiЯ ich vergelten.

BECKMESSER
Als Schuster seid Ihr mir wohl wert -

WALTHER
Fast muя ich lachen.

BECKMESSER
als Kunstfreund doch weit mehr verehrt.

EVA
Wie ich ein End und Flucht mir ersehne!

WALTHER
Ich wьnscht,
er mцchte den Anfang machen.

(Walther und Eva, auf der Bank,
verfolgen des weiteren den Vorgang
zwischen Sachs und Beckmesser mit
wachsender Teilnahme.)

BECKMESSER
Eu'r Urteil, glaubt, das halt ich hoch;
drum bitt ich, hцrt das Liedlein doch,
mit dem ich morgen mцcht gewinnen,
ob das auch recht nach Euren Sinnen.

(Er klimpert wiederholt seitwдrts,
дngstlich nach dem Fenster gewandt.)

SACHS
O ha! Wollt mich beim Wahne fassen?
Mag mich nicht wieder schelten lassen.
Seit sich der Schuster dьnkt Poet,
gar ьbel es um Eu'r Schuhwerk steht:
da seh ich wie's schlappt,
und ьberall klappt;
drum laя ich Vers und Reim
gar billig nun daheim,
Verstand und Witz, und Kenntnis dazu,
mach Euch fьr morgen die neuen Schuh.

BECKMESSER
Laяt das doch sein! Das war ja nur Scherz.

Vernehmt besser, wie's mir ums Herz. -
Vom Volk seid Ihr geehrt,
auch der Pognerin seid Ihr wert:
will ich vor aller Welt
nun morgen um die werben,
sagt! - kцnnt's mich nicht verderben,
wenn mein Lied ihr nicht gefдllt?
Drum hцrt mich ruhig an,
und sang ich, sagt mir dann,
was Euch gefдllt, was nicht, -
daЯ ich mich darnach richt!

SACHS

Ei! LaЯt mich doch in Ruh,
wie kдme solche Ehr mir zu?
Nur Gassenhauer dicht' ich zum meisten:
drum sing ich zur Gassen,
und hau auf den Leisten! -
Jerum! Jerum!
Hallahallohe!
O ho! Tralalei! Tralalei! O he!

BECKMESSER

(wдhrend Sachs singt)

Verfluchter Kerl! Den Verstand verlier ich,
mit seinem Lied voll Pech und Schmierich!
Schweigt doch!
Weckt Ihr die Nachbarn auf?

SACHS

Die sind's gewцhnt. 's hцrt keiner drauf.
"O Eva! Eva!"

BECKMESSER

Oh, Ihr boshafter Geselle!
Ihr spielt mir heut den letzten Streich:
Schweigt Ihr jetzt nicht auf der Stelle,
so denkt Ihr dran, das schwцr ich Euch!
(Er klimpert wьtend.)
Neidisch seid Ihr, nichts weiter:
dьnkt Ihr Euch auch gleich gescheiter;
daЯ Andre auch was sind,
дrgert Euch schдndlich:
glaubt, ich kenne Euch aus-

und inwendlich!
DaЯ man Euch noch nicht
zum Merker gewдhlt,
das ist's, was den gallichten Schuster quдlt.
Nun gut! So lang als Beckmesser lebt,
und ihm noch ein Reim
an den Lippen klebt;
so lang ich noch bei den Meistern was gelt
ob Nьrnberg blьh und Wachs,
das schwцr ich Herrn Hans Sachs,
nie wird er je zum Merker bestellt.

(Er klimpert in hцchster Wut.)

SACHS
(der ihm ruhig und
aufmerksam zugehцrt bat)
War das Eu'r Lied?

BECKMESSER
Der Teufel hol's!

SACHS
Zwar wenig Regel,
doch klang's recht stolz.

BECKMESSER
Wollt Ihr mich hцren?

SACHS
In Gottes Namen,
singt zu: ich schlag
auf die Sohl die Rahmen.

BECKMESSER
Doch schweigt Ihr still?

SACHS
Ei, singet Ihr,
die Arbeit, schaut, fцrdert's auch mir.

(Er klopft auf seinen Leisten.)

BECKMESSER
Das verfluchte

Klopfen wollt Ihr doch lassen?

SACHS

Wie sollt ich die Sohl Euch richtig fassen?

BECKMESSER

Was? Ihr wollt klopfen,
und ich soll singen?

SACHS

Euch muЯ das Lied,
mir der Schuh gelingen.

(Er fðhrt weiter mit seinem Geklopfte.)

BECKMESSER

Ich mag keine Schuh!

SACHS

Das sagt Ihr jetzt:
in der Singschul
Ihr mir's dann wieder versetzt.
Doch hцrt! Vielleicht sich's richten lдЯt;
zwei einig geht der Mensch am best'.
Darf ich die Arbeit nicht entfernen,
die Kunst des Merkers mцcht ich erlernen;
darin kommt Euch nun keiner gleich:
ich lern sie nie, wenn nicht von Euch.
Drum, singt Ihr nun, ich acht und merk,
und fцrdre wohl dabei mein Werk.

BECKMESSER

Merkt immer zu; und was nicht gewann,
nehmt Eure Kreide und streicht mir's an.

SACHS

Nein, Herr! da fleckten die Schuh mir nicht:
mit dem Hammer auf
den Leisten halt ich Gericht.

BECKMESSER

Verdammte Bosheit! -
Gott, und 's wird spдt!
Am End mir die Jungfer vom Fenster geht!

(Er klimpert eifrig.)

SACHS

(aufschlagend)

Fanget an, 's pressiert:
sonst sing ich fьr mich.

BECKMESSER

Halt't ein! Nur das nicht! -
(Teufel! Wie дrgerlich!) -
Wollt Ihr Euch denn als Merker erdreisten,
nun gut, so merkt mit
dem Hammer auf den Leisten:
nur mit dem Beding,
nach den Regeln scharf,
aber nichts, was nach den Regeln ich darf.

SACHS

Nach den Regeln,
wie sie der Schuster kennt,
dem die Arbeit unter den Ндnden brennt.

BECKMESSER

Auf Meisterehr?

SACHS

Und Schustermut!

BECKMESSER

Nicht einen Fehler: glatt und gut.

SACHS

Dann ging't Ihr morgen unbeschuht!
(Nachtwɔchterborn sehr entfernt. Sachs deutet auf den Steinsitz vor der Ladentьre.)
Setzt Euch denn hier!

BECKMESSER

(sich nach der Ecke des Hauses zurьckziehend)

LaЯt mich hier stehen.

SACHS

Warum so weit?

BECKMESSER
Euch nicht zu sehen,
wie's Brauch der Schul vor dem Gemerk.

SACHS
Da hцr ich Euch schlecht.

BECKMESSER
Der Stimme Stдrk
ich so gar lieblich dдmpfen kann.

*(Er stellt sich ganz um die Ecke
dem Fenster gegenьber auf.)*

WALTHER
(leise zu Eva)
Welch toller Spuk!
Mich dьnkt's ein Traum:
den Singstuhl, scheint's,
verlieЯ ich kaum.

EVA
(sanft an Walthers Brust gelehnt)
Die Schlдf umwebt mir's wie ein Wahn:
ob's Heil, ob Unheil,
was ich ahn?

SACHS
(Wie fein!)
Nun, gut denn! Fanget an!

*(Beckmesser stimmt die Lauteaufs
neu und spielt darauf ein kurzes Vorspiel.)*

BECKMESSER
"Den Tag seh' ich erscheinen,
der mir wohl gefall'n tut;
*(Sachs schlдgt auf. Beckmesser
schьttelt sich.)*
da faЯt mein Herz sich einen ...
*(Sachs schlдgt auf. Beckmesser
setzt heftig ab, singt aber weiter.)*
guten und frischen" -
(Sachs hat aufgeschlagen. Beckmesser

wendet sich wьtend um die Ecke herum.)
Treibt Ihr hier Scherz?
Was wдr nicht gelungen?

SACHS
Besser gesungen:
"Da faЯt mein Herz
sich einen guten, frischen?"

BECKMESSER
Wie soll sich das reimen
auf "seh ich erscheinen"?

SACHS
Ist Euch an der Weise nichts gelegen?
Mich dьnkt, sollt passen Ton und Wort?

BECKMESSER
Mit Euch zu streiten? -
LaЯt von den Schlдgen,
sonst denkt Ihr mir dran!

SACHS
Jetzt fahret fort!

BECKMESSER
Bin ganz verwirrt! -

SACHS
So fangt noch mal an:
drei Schlдg ich jetzt pausieren kann.

BECKMESSER
(beiseite)
Am besten, wenn ich ihn gar nicht beacht: -
wenn's nur die Jungfer nicht irre macht!
"Den Tag seh ich erscheinen,
der mir wohl gefall'n tut;
da faЯt mein Herz sich einen
guten und frischen Mut:
da denk ich nicht an Sterben,
(Sachs schlдgt.)
lieber an Werben
um jung Mдgdeleins Hand.

(Sachs schlдgt.)
Warum wohl aller Tage
(Schlag)
schцnster mag dieser sein?
(Schlag)
Allen hier ich es sage:
weil ein schцnes Frдulein
(zwei Schlдge)
von ihrem lieb'n Herrn Vater,
wie gelobt hat er,
(viele kleine Schlдge)
ich bestimmt zum Eh'stand.
(Schlдge)
Wer sich getrau,
(Schlag)
der komm und schau.
(Schlag)
Da steht die hold lieblich Jungfrau,
(Schlдge)
auf die ich all mein Hoffnung bau,
darum ist der Tag so schцn blau,
(viele Schlдge)
als ich anfдnglich fand."
Sachs! Seht, Ihr bringt mich um!
Wollt Ihr jetzt schweigen?

SACHS
Ich bin ja stumm!
Die Zeichen merkt ich;
wir sprechen dann:
derweil lassen die Sohlen sich an.

BECKMESSER
(gewahrend, daЯ Magdalene
sich vom Fenster entfernen will)
Sie entweicht? Bst! Bst! -
Herr Gott, ich muЯ!
(um die Ecke herum die
Faust gegen Sachs ballend)
Sachs, Euch gedenk ich die Дrgernuя!

SACHS
(mit dem Hammer nach
dem Leisten ausholend)

Merker am Ort -.
fahret fort!

BECKMESSER
(immer stɔrker und atemloser)
"Will heut mir das Herz hьpfen,
(Schlɔge wie vorher)
werben um Frдulein jung,
doch tдt der Vater knьpfen
daran ein Bedingung
fьr den, wer ihn beerben
will, und auch werben
um sein Kindelein fein.
Der Zunft ein biedrer Meister,
wohl sein Tochter er liebt,
doch zugleich auch beweist er,
was er auf die Kunst gibt:
zum Preise muЯ es bringen
im Meistersingen,
wer sein Eidam will sein.
Nun gilt es Kunst,
daЯ mit Vergunst,
ohn all schдdlich gemeinen Dunst
ihm glьcke des Preises Gewunst,
wer begehrt mit wahrer Inbrunst,
(Sachs, welcher kopfschьttelnd es aufgibt
die einzelnen Fehler anzumerken, arbeitet
hɔmmernd fort um den Keil aus dem
Leisten zu schlagen.)
um die Jungfrau zu frei'n."

SACHS
(ьber den Laden weit herausgelehnt)
Seid Ihr nun fertig?

BECKMESSER
(in hцchster Angst)
Wie fraget Ihr?

SACHS
(hɔlt die fertigen Schuhe
triumphierend heraus)
Mit den Schuhen ward ich fertig schier. -
Das nennt man mir echte Merkerschuh: -

mein Merkersprьchlein hцrt dazu! -
Mit lang und kurzen Hieben
steht's auf der Sohl geschrieben:
da lest es klar
und nehmt es wahr,
und merkt's Euch immerdar.
Gut Lied will Takt:
wer den verzwackt,
dem Schreiber mit der Feder
haut ihn der Schuster aufs Leder. -
Nun lauft in Ruh:
habt gute Schuh,
der FuЯ Euch drin nicht knackt,
ihn hдlt die Sohl im Takt!

BECKMESSER

(der sich ganz in die Gasse zurьckgezogen hat und an die Mauer mit dem Rьcken sich anlehnt, singt, um Sachs zu ьbertфuben, mit grцЯter Anstrengung, schreiend und atemlos hastig.)

"Darf ich mich Meister nennen,
das bewдhr ich heut gern,
weil ich nach dem Preis brennen
muЯ, dursten und hungern.
Nun ruf ich die neun Musen,
daЯ an sie blusen
mein dicht'rischen Verstand.
Wohl kenn ich alle Regeln,
halte gut MaЯ und Zahl;
doch Sprung und Ьberkegeln
wohl passiert je einmal,
wann der Kopf ganz voll Zagen
zu frei'n will wagen
um jung Mдgdeleins Hand.
(Er verschnauft sich.)
Ein Junggesell,
trug ich mein Fell,
mein Ehr, Amt, Wьrd und Brot zur Stell,
daЯ Euch mein Gesang wohl gefдllt,
und mich das Jungfrдulein erwдhl,
wenn sie mein Lied gut fand." -

DAVID

(hat den Fensterladen, dicht hinter Beckmesser, ein wenig geцffnet und lugt daraus hervor.)

Wer Teufel, hier? -

(Er wird Magdalene gewahr.)

Und drьben gar?
Die Lene ist's -, ich seh es klar!
Herrje, der war's, den hat sie bestellt.
Der ist's, der ihr besser als ich gefдllt!
Nun warte, du kriegst's!
Dir streich ich das Fell!

(Er entfernt sich nach innen.)

NACHBARN

(erst einige, dann immer mehr, цffnen wдhrend Beckmessers Lied in der Gasse die Fenster und gucken heraus)

Was heult denn da?
Wer kreischt mit Macht?
Ist das erlaubt so spдt zur Nacht?
Gebt Ruhe hier! 's ist Schlafenszeit.
Mein', hцrt nur, wie dort der Esel schreit!
Ihr da! Seid still und schert Euch fort!
Heult, kreischt und schreit an andrem Ort!

(Sie verlassen die Fenster und kommen nach und nach in Nachtkleidern einzeln auf die StraЯe heraus. - Sachs beobachtet noch eine Zeitlang den wachsenden Tumult, lцscht aber alsbald sein Licht aus und schliesst den Laden so weit, daЯ er, ungesehen, stets durch eine kleine цffnung den Platz unter der Linde beobachten kann. Walther und Eva sehen mit wachsender Sorge dem anschwellenden Auflaufe zu; er schliesst sie in seinen Mantel fest an sich und birgt sich hart an der Linde im Gebьsch, so daЯ beide fast ungesehen bleiben.)

DAVID

(der mit einem Knьppel bewaffnet,

zurьckgekommen ist, steigt aus dem Fenster und wirft sich auf Beckmesser)
Zum Teufel mit dir, verdammter Kerl!

(Magdalene winkt David heftig zurьck.)

MAGDALENE
(am Fenster, schreiend)
Ach, Himmel! David! Gott, welche Not!
Zu Hilfe! Zu Hilfe!
Sie schlagen sich noch tot!

BECKMESSER
(zu David)
Verfluchter Bursch!
LдЯt du mich los?

DAVID
GewiЯ! Die Glieder brech ich dir bloЯ!

(Beckmesser und David balgen sich fortwдhrend.)

NACHBARN
(an den Fenstern)
Seht nach! Springt zu!
Da wьrgen sich zwei!
(Sie kommen herab.)
's gibt Schlдgerei!

ANDERE NACHBARN
(in die Gasse laut schreiend)
Heda! Herbei! 's gibt Schlдgerei:
da wьrgen sich zwei.
Ihr da, laЯt los! Gebt freien Lauf!
LaЯt ihr nicht los, wir schlagen drauf.

EIN NACHBAR
Ei, seht, auch Ihr hier?
Geht's Euch was an?

EIN ZWEITER
Was sucht Ihr hier?
Hat man Euch was getan?

ERSTER NACHBAR
Euch kennt man gut.

ZWEITER NACHBAR
Euch noch viel besser.

ERSTER NACHBAR
Wieso denn?

ZWEITER NACHBAR
(zuschlagend)
Ei, so!

MAGDALENE
(hinabscbreiend)
David! Beckmesser!

LEHRBUBEN
(einzeln, dann mehr, von allen Seiten dazukommend)
Herbei! Herbei! 's gibt Keilerei!

EINIGE
's sind die Schuster!

ANDERE
Nein, 's sind die Schneider!

DIE ERSTERBEN
Die Trunkenbolde!

DIE ANDEREN
Die Hungerleider!

DIE NACHBARN
(auf der Gasse durcheinander)
Euch gцnnt ich's schon lange
Wird euch wohl bange?
Das fьr die Klage!
Seht euch vor, wenn ich schlage!
Hat euch die Frau gehetzt?
Schau, wie es Prьgel setzt!
Seid ihr noch nicht gewitzt?
Nun, schlagt doch! - Das sitzt!

DaЯ dich Halunken
gleich ein Donnerwetter trдf!
Wartet, ihr Racker!
MaЯabzwacker! -
Esel! - Dummrian! -
Du Grobian! -
Lьmmel du! -
Drauf und zu!

LEHRBUBEN
(von allen Seiten)
Kennt man die Schlosser nicht?
Die haben's sicher angericht't!
Ich glaub, die Schmiede werden's sein!
Die Schreiner seh ich dort beim Schein! -
Hei! Schaut die Schдffler dort beim Tanz!
Dort seh die Bader ich im Glanz;
herbei zum Tanz!
Krдmer finden sich zur Hand
mit Gerstenstang und Zuckerkand,
mit Pfeffer, Zimt, MuskatennuЯ,
sie riechen schцn,
doch machen viel VerdruЯ;
sie riechen schцn,
und bleiben gern vom SchuЯ.
Seht nur, der Has
hat ьberall die Nas!
Meinst du damit etwa mich?
Mein ich damit etwa dich?
Immer mehr heran!
Lustig, wacker! jetzt geht's erst recht an!
Hei, nun geht's Plauz! hast du nicht gesehn!
Hast's auf die Schnauz! -
Ha! nun geht's: Krach! Hagelwetterschlag!
Wo es sitzt, da wдchst nichts so bald nach!
Keilt euch wacker! Keiner weiche!
Haltet selbst Gesellen mutig stand!
Wer wich, 's wдr wahrlich eine Schand!
Wacker drauf und dran!
Wir stehen alle wie ein Mann!
Wie ein Mann stehn wir
alle fest zur Keilerei!

*(Bereits prьgeln sich Nachbarn und
Lebrbuben fast allgemein durcheinander.)*

GESELLEN
*(mit Knitteln bewaffnet,
von verschiedenen Seiten)*
Heda! Gesellen 'ran!
Dort wird mit Streit und Zank getan;
da gibt's gewiЯ noch Schlдgerei;
Gesellen, haltet euch dabei!
's sind die Weber! 's sind die Gerber!
Die Preisverderber!
Dacht ich mir's doch gleich:
spielen immer Streich!
Dort den Metzger Klaus
kenn ich heraus!
's brennt manchem im Haus!
's ist morgen der Fьnfte!
Zьnfte heraus! -
Hei, hier setzt's Prьgel!
Schneider mit dem Bьgel!
Gьrtler! - Spengler! - ZinngieЯer! -
Leimsieder! - LichtgieЯer! -
Tuchscherer! Leinweber!
Immer dran! Immer drauf!
Schert euch selber fort
und macht euch heim!
Immer drauf und dran!
jetzt gilt's, keiner weiche hier!
Zьnfte! Zьnfte! Heraus! -

DIE MEISTER
*(und дlteren Bьrger, von
verschiedenen Seiten)*
Was gibt's denn da fьr Zank und Streit?
Das tost ja weit und breit!
Gebt Ruh und schert
euch jeder gleich nach Hause heim,
sonst schlag ein Hageldonnerwetter drein!
Stemmt euch hier nicht mehr zu Hauf,
oder sonst wir schlagen drein!

NACHBARINNEN
(welche die Fenster geцffnet

haben, herausguckend)
Was ist das fьr Zanken und Streit?
Da gibt's gewiЯ noch Schlдgerei!
Wдr nur der Vater nicht dabei!
's wird einem wahrlich angst und bang!
Heda! Ihr dort unten,
so seid doch nur gescheit!
Seid ihr denn Alle gleich
zu Streit und Zank bereit?
Seid ihr alle blind und toll?
Sind euch vom Wein denn
noch die Kцpfe voll?
Mein! Dort schlдgt sich mein Mann!
Hilfe! Der Vater! Der Vater!
Ach, sie haun ihn tot!
Hцrt keines mehr sein Wort!
Gott, welche Not!
Seht dort den Christian;
er walkt den Peter ab!
Auf, schreit zu Hilfe: Mord und Zeter! -
Gott, wie sie walken!
Die Kцpf und Zцpfe wackeln hin und her!
Schafft Wasser, Wasser her! Wasser her!
das gieЯt ihn' auf die Kцpf herab!

(Die Rauferei ist allgemein geworden, Schreien und Toben.)

MAGDALENE
(am Fenster, verzweifelt die Hдnde ringend)
Hцr doch nur, David!
So laЯ doch nur den Herrn dort los,
er hat mir nichts getan!
(hinabspдhend)
So hцr mich doch nur an!
Herrgott, er hдlt ihn noch!
Nein! David, ist er toll?
Ach, David, hцr:
's ist Herr Beckmesser!

POGNER

(im Nachtgewand
oben an das Fenster)

Um Gott! Eva! Schliess zu!
Ich seh, ob unt' im Hause Ruh!

(Er zieht Magdalene herein
und schliesst das Fenster.)

WALTHER

(der bisher mit Eva sich hinter dem
Gebьsch verborgen, faЯt jetzt Eva
dicht in den linken Arm und zieht
mit der rechten Hand das Schwert.)

Jetzt gilt's zu wagen,
sich durchzuschlagen!

(Er dringt mit geschwungenem Schwert bis
in die Mitte der Bьhne vor, um sich mit Eva
durch die Gasse durchzuhauen. Da springt
Sachs mit einem krдftigen Satze aus dem
Laden, und packt Walther beim Arm.)

POGNER

(auf der Treppe)

He! Lene! Wo bist du?

SACHS

(die halb ohnmдchtige Eva
die Treppe hinaufstoЯend)

Ins Haus, Jungfer Lene!

(Pogner empfдngt Eva und zieht sie in das
Haus. - Sachs, mit einem Knieriemen David
eines ьberhabend und mit einem FuЯtritt
ihn voran in den Laden stoЯend, zieht
Walther, den er mit der andren Hand fest
gefaЯt hдlt, mit sich hinein und schliesst
sogleich fest hinter sich zu. - Beckmesser,
durch Sachs von David befreit, sucht sich
eilig durch die Menge zu flьchten. - Im
gleichen Augenblick, wo Sachs auf die
StraЯe sprang, hцrte man einen Hornruf
des Nachtwдchters. Alle suchen in eiliger

Flucht nach allen Seiten hin das Weite, so daЯ die Bьhne sehr bald gдnzlich leer wird. Als die StraЯe und Gasse leer geworden und alle Hдuser geschlossen sind, betritt der Nachtwдchter die Bьhne, reibt sich die Augen, siebt sich verwundert um und schьttelt den Kopf.)

DER NACHTWДCHTER
(mit leise bebender Stimme)
Hцrt, ihr Leut,
und laЯt euch sagen,
die Glock hat
eilfe geschlagen:
bewahrt euch vor Gespenstern und Spuk,
daЯ kein bцser Geist eu'r Seel beruck!
Lobet Gott, den Herrn!

(Hornruf. Der Vollmond tritt hervor und scheint hell in die Gasse hinein; der Nachtwдchter schreitet langsam dieselbe hinab und biegt um die Ecke.)

DRITTER AUFZUG

Aufzug I
Aufzug II
Aufzug III

Erste Szene

(In Sachsens Werkstatt. Im Hintergrunde die halbgeцffnete Ladentьre, nach der StraЯe fьhrend. Rechts zur Seite eine Kammertьre. Links das nach der Gasse gehende Fenster, mit Blumenstцcken davor, zur Seite ein Werktisch. Sachs sitzt

auf einem groЯen Lehnstuhle an diesem Fenster, durch welches die Morgensonne hell auf ihn hereinscheint; er hat vor sich auf dem Schosse einen groЯen Folianten und ist im Lesen vertieft. - David zeigt sich, von der StraЯe kommend, unter der Ladentьre; er lugt herein und, da er Sachs gewahrt, fƌhrt er zurьck. Er versichert sich aber, daЯ Sachs ihn nicht bemerkt, schlьpft herein, stellt seinen mitgebrachten Handkorb auf den hinteren Werktisch beim Laden und untersucht seinen Inhalt; er holt Blumen und Bƌnder hervor und findet endlich auf dem Grunde eine Wurst und einen Kuchen; er lƌЯt sich an, diese zu verzehren, als Sachs, der ihn fortwƌhrend nicht beachtet, mit starkem Gerƌusch eines der groЯen Blƌtter des Folianten umwendet.)

DAVID

(fƌhrt zusammen, verbirgt das Essen und wendet sich zurьck)

Gleich, Meister! Hier! -
Die Schuh sind abgegeben
in Herrn Beckmessers Quartier. -
Mir war's, als rieft Ihr mich eben?
(beiseite)
Er tut, als sдh er mich nicht?
Da ist er bцs, wenn er nicht spricht! -
(Er nƌhert sich, sehr demьtig, langsam Sachs.)
Ach, Meister! Wollt mir verzeihn;
kann ein Lehrbub vollkommen sein?
Kenntet Ihr die Lene wie ich,
dann vergдbt Ihr mir sicherlich.
Sie ist so gut, so sanft fьr mich,
und blickt mich oft an so innerlich.
Wenn Ihr mich schlagt, streichelt sie mich,
und lдchelt dabei holdseliglich;
muЯ ich karieren, fьttert sie mich,
und ist in allem gar liebelich!
Nur gestern, weil der Junker versungen,

hab ich den Korb ihr nicht abgerungen.
Das schmerzte mich: - und da ich fand,
daЯ nachts einer vor dem Fenster stand,
und sang zu ihr, und schrie wie toll, -
da hieb ich ihm den Buckel voll:
wie kдm nun da was GroЯes drauf an?
Auch hat's unsrer Liebe gar wohl getan! -
Die Lene hat mir eben alles erklдrt,
und zum Fest Blumen und Bдnder beschert.
(Er bricht in grцЯere Angst aus.)
Ach, Meister! Sprecht doch nur ein Wort! -
(beiseite)
Hдtt ich nur
die Wurst und den Kuchen erst fort!

(Sachs hat unbeirrt immer weiter gelesen. jetzt schlдgt er den Folianten zu. Von dem starken Gerдusch erschrickt David so, daЯ er strauchelt und unwillkьrlich vor Sachs auf die Knie fдllt. Sachs sieht ьber das Buch, das er noch auf dem Schosse behдlt, hinweg, ьber David, welcher furchtsam nach ihm aufblickt, hin und heftet seinen Blick unwillkьrlich auf den hinteren Werktisch.)

SACHS

Blumen und Bдnder seh ich dort?
Schaut hold und jugendlich aus.
Wie kamen mir die ins Haus?

DAVID

(verwundert ьber Sachsens Freundlichkeit)
Ei, Meister! 's ist heut festlicher Tag;
da putzt sich jeder so schцn er mag.

SACHS

Wдr heut Hochzeitsfest?

DAVID

Ja, kдm's erst so weit,
daЯ David die Lene freit!

SACHS

's war Polterabend, dьnkt mich doch?

DAVID

(fьr sich)

Polterabend? ...
Da krieg ich's wohl noch?
(laut)
Verzeiht das, Meister!
Ich bitt, vergeЯt!
Wir feiern ja heut Johannisfest.

SACHS

Johannisfest?

DAVID

Hцrt er heut schwer?

SACHS

Kannst du dein Sprьchlein, so sag es her!

DAVID

(der allmдhlich wieder zu stehen gekommen
Mein Sprьchlein? Denk, ich kann's gut -
(fьr sich)
Setzt nichts!
der Meister ist wohlgemut.
(stark und grob)
"Am Jordan Sankt Johannes stand...

(Er hat in der Zerstreuung die Worte mit der Melodie von Beckmessers Werbelied aus dem vorhergehenden Aufzuge gesungen; Sachs macht eine verwunderte Bewegung, worauf David sich unterbricht.)

SACHS

Wa ... was?

DAVID

(lдchelnd)
Verzeiht das Gewirr!
Mich machte der Polterabend irr'.
(Er sammelt und stellt sich gehцrig auf.)
"Am Jordan Sankt Johannes stand,

all Volk der Welt zu taufen;
kam auch ein Weib aus fernem Land,
aus Nьrnberg gar gelaufen:
sein Sцhnlein trug's zum Uferrand,
empfing da Tauf und Namen;
doch als sie dann sich heimgewandt,
nach Nьrnberg wieder kamen,
in deutschem Land gar bald sich's fand,
daЯ wer am Ufer des Jordans
Johannes ward genannt,
an der Pegnitz hieЯ der Hans.-
(sich besinnend)
Hans? ... Hans! ...
(feurig)
Herr - Meister! 's ist heut Eu'r Namenstag!
Nein! Wie man so was vergessen mag!
Hier! hier die Blumen sind fьr Euch, -
die Bдnder, und was nur Alles noch gleich?
Ja, hier, schaut! Meister, herrlicher Kuchen!
Mцchtet Ihr nicht auch
die Wurst versuchen? -

SACHS
(immer ruhig, ohne seine Stellung zu verдndern)
Schцn Dank, mein Jung!
Behalt's fьr dich!
Doch heut auf die Wiese begleitest du mich;
mit Blumen und Bдndern putz dich fein:
sollst mein stattlicher Herold sein!

DAVID
Sollt ich nicht lieber Brautfьhrer sein?
Meister, ach! Meister,
Ihr mьЯt wieder frei'n.

SACHS
Hдtt'st wohl gern eine Meist'rin im Haus?

DAVID
Ich mein, es sдh doch viel stattlicher aus.

SACHS
Wer weiЯ? Kommt Zeit, kommt Rat.

DAVID
's ist Zeit.

SACHS
Dann wдr der Rat wohl auch nicht weit?

DAVID
GewiЯ!
Es gehn schon Reden hin und wieder;
den Beckmesser, denk ich,
sдng't Ihr doch nieder?
Ich mein, daЯ der heut
sich nicht wichtig macht!

SACHS
Wohl mцglich;
hab mir's auch schon gedacht. -
jetzt geh und stцr mir den Junker nicht.
Komm wieder, wenn du schцn gericht't!

(David kьЯt Sacbs gerьhrt die Hand.)

DAVID
(fьr sich)
So war er noch nie,
wenn sonst auch gut! -
Kann mir gar nicht mehr denken,
wie der Knieriemen tut!

(Er packt seine Sachen zusammen und geht in die Kammer ab. - Sachs, immer noch den Folianten auf dem Schosse, lehnt sich, mit untergestьtztem Arm, sinnend darauf. Nach der Pause:)

SACHS
Wahn! Wahn!
ьberall Wahn!
Wohin ich forschend blick
in Stadt- und Weltchronik,
den Grund mir aufzufinden,
warum gar bis aufs Blut
die Leut sich qudlen und schinden

in unnьtz toller Wut?
Hat keiner Lohn
noch Dank davon;
in Flucht geschlagen
wдhnt er zu jagen;
hцrt nicht sein eigen
Schmerzgekreisch,
wenn er sich wьhlt ins eigne Fleisch,
wдhnt Lust sich zu erzeigen! -
Wer gibt den Namen an? -
's ist halt der alte Wahn,
ohn den nichts mag geschehen,
's mag gehen oder stehen!
Steht's wo im Lauf,
er schlдft nur neue Kraft sich an:
gleich wacht er auf; -
dann schaut, wer ihn bemeistern kann! ...
Wie friedsam treuer Sitten,
getrost in Tat und Werk,
liegt nicht in Deutschlands Mitten
mein liebes Nьremberg! -
(Er blickt mit freudiger Begeisterung ruhig vor sich hin.)
Doch eines Abends spat,
ein Unglьck zu verhьten
bei jugendheiЯen Gemьten,
ein Mann weiЯ sich nicht Rat;
ein Schuster in seinem Laden
zieht an des Wahnes Faden;
wie bald auf Gassen und StraЯen
fдngt der dort an zu rasen!
Mann, Weib, Gesell und Kind
fдllt sich da an wie toll und blind;
und will's der Wahn gesegnen,
nun muЯ es Prьgel regnen,
mit Hieben, StoЯ und Dreschen
den Wutesbrand zu lцschen. -
Gott weiЯ, wie das geschah? -
Ein Kobold half wohl da: -
ein Glьhwurm fand sein Weibchen nicht,
der hat den Schaden angericht't. -
Der Flieder war's: - Johannisnacht! -
Nun aber kam Johannistag! -

Jetzt schaun wir, wie Hans Sachs es macht,
daЯ er den Wahn fein lenken kann,
ein edler Werk zu tun:
denn lдЯt er uns nicht ruhn,
selbst hier in Nьremberg,
so sei's um solche Werk,
die selten vor gemeinen Dingen
und nie ohne ein'gen Wahn gelingen.

Zweite Szene

(Walther tritt unter der Kammertьr ein. Er bleibt einen Augenblick dort stehen und blickt auf Sachs. Dieser wendet sich und lдЯt den Folianten auf den Boden gleiten)

SACHS
Grья Gott, mein Junker!
Ruhtet Ihr noch?
Ihr wachtet lang,
nun schlieft Ihr doch?

WALTHER
Ein wenig, aber fest und gut.

SACHS
So ist Euch jetzt wohl blaЯ zumut?

WALTHER
Ich hatt einen wunderschцnen Traum.

SACHS
Das deutet Gut's: erzдhlt mir den!

WALTHER
Ihn selbst zu denken wag ich kaum:
ich fьrcht ihn mir vergehn zu sehn. -

SACHS
Mein Freund!
Das grad ist Dichters Werk
daЯ er sein Trдumen deut und merk.
Glaubt mir,
des Menschen wahrster Wahn
wird ihm im Traume aufgetan:

all Dichtkunst und Poeterei
ist nichts als Wahrtraumdeuterei.
Was gilt's, es gab der Traum Euch ein,
wie heut Ihr wolltet Meister sein?

WALTHER

Nein, von der Zunft und ihren Meistern
wollt sich mein Traumbild nicht begeistern.

SACHS

Doch lehrt es wohl den Zauberspruch,
mit dem Ihr sie gewдnnet?

WALTHER

Wie wдhnt Ihr doch nach solchem Bruch,
wenn Ihr noch Hoffnung kennet!

SACHS

Die Hoffnung laЯ ich mir nicht mindern,
nichts stieЯ sie noch ьbern Haufen;
wдr's nicht, glaubt,
statt Eure Flucht zu hindern,
wдr ich selbst mit Euch fortgelaufen!
Drum bitt ich, laЯt den Groll jetzt ruhn!
Ihr habt's mit Ehrenmдnnern zu tun;
die irren sich, und sind bequem,
daЯ man auf ihre Weise sie nдhm. -
Wer Preise erkennt und Preise stellt,
der will am End auch, daЯ man ihm gefдllt.
Eu'r Lied, das hat ihnen bang gemacht;
und das mit Recht: denn wohlbedacht,
mit solchem Dicht-
und Liebesfeuer
verfьhrt man wohl Tцchter zu Abenteuer;
doch fьr liebseligen Ehestand
man andre Wort' und Weisen fand.

WALTHER

(lдchelnd)

Die kenn ich nun auch seit dieser Nacht:
es hat viel Lдrm auf der Gasse gemacht.

SACHS

(lachend)

Ja, ja! Schon gut!
Den Takt dazu
hцrtet Ihr auch! -
Doch laЯt dem Ruh,
und folgt meinem Rate, kurz und gut:
faЯt zu einem Meisterliede Mut!

WALTHER

Ein schцnes Lied - ein Meisterlied:
wie faЯ ich da den Unterschied?

SACHS

Mein Freund, in holder Jugendzeit,
wenn uns von mдcht'gen Trieben
zum sel'gen ersten Lieben
die Brust sich schwellet
hoch und weit,
ein schцnes Lied zu singen
mocht vielen da gelingen:
der Lenz, der sang fьr sie.
Kam Sommer,
Herbst und Winterszeit
viel Not und Sorg im Leben,
manch ehlich Glьck daneben:
Kindtauf, Geschдfte, Zwist und Streit: -
wem's dann noch will gelingen
ein schцnes Lied zu singen,
seht: Meister nennt man die!

WALTHER

Ich lieb ein Weib, und will es frein,
mein dauernd Ehgemahl zu sein. -

SACHS

Die Meisterregeln lernt beizeiten,
daЯ sie getreulich Euch geleiten
und helfen wohl bewahren
was in der Jugend Jahren
mit holdem Triebe
Lenz und Liebe
Euch unbewuЯt ins Herz gelegt,
daЯ Ihr das unverloren hegt!

WALTHER

Stehn sie nun in so hohem Ruf,
wer war es, der die Regeln schuf?

SACHS

Das waren hochbedьrft'ge Meister,
von Lebensmьh bedrдngte Geister:
in ihrer Nцten Wildnis
sie schufen sich ein Bildnis,
daЯ ihnen bliebe
der Jugendliebe
ein Angedenken, klar und fest,
dran sich der Lenz erkennen lдЯt.

WALTHER

Doch, wem der Lenz
schon lang entronnen,
wie wird er dem im Bild gewonnen?

SACHS

Er frischt es an, so gut er kann:
drum mцcht ich, als bedьrft'ger Mann,
will ich die Regeln Euch lehren,
sollt Ihr sie mir neu erklдren. -
Seht, hier ist Tinte, Feder, Papier:
ich schreib's Euch auf, diktiert Ihr mir!

WALTHER

Wie ich's begдnne, wьЯt ich kaum.

SACHS

Erzдhlt mit Euren Morgentraum.

WALTHER

Durch Eurer Regeln gute Lehr
ist mir's, als ob verwischt er wдr.

SACHS

Grad nehmt die Dichtkunst jetzt zur Hand:
mancher durch
sie das Verlor'ne fand.

WALTHER

So wдr's nicht Traum,
doch Dichterei?

SACHS
's sind Freunde beid, stehn gern sich bei.

WALTHER
Wie fang ich nach der Regel an?

SACHS
Ihr stellt sie selbst
und folgt ihr dann.
Gedenkt des schцnen
Traums am Morgen:
fьrs Andre laЯt
Hans Sachs nur sorgen.

WALTHER
(sich zu Hans Sachs am Werktisch setzend, wo dieser das Gedicht Walthers nachschreibt)
"Morgendlich leuchtend in rosigem Schein,
von Blьt und Duft
geschwellt die Luft,
voll aller Wonnen
nie ersonnen,
ein Garten lud mich ein,
Gast ihm zu sein."

SACHS
Das war ein "Stollen"; nun achtet wohl,
daЯ ganz ein gleicher ihm folgen soll.

WALTHER
Warum ganz gleich?

SACHS
Damit man seh,
Ihr wдhltet Euch gleich ein Weib zur Eh'.

WALTHER
"Wonnig entragend dem seligen Raum,
bot goldner Frucht
heilsaft'ge Wucht,
mit holdem Prangen
dem Verlangen,

an duft'ger Zweige Saum,
herrlich ein Baum."

SACHS

Ihr schlosset nicht im gleichen Ton:
das macht den Meistern Pein,
doch nimmt Hans Sachs die Lehr davon,
im Lenz wohl mьЯt es so sein. -
Nun stellt mir einen "Abgesang".

WALTHER

Was soll nun der?

SACHS

Ob Euch gelang,
ein rechtes Paar zu finden,
das zeigt sich an den Kinden;
den Stollen дhnlich, doch nicht gleich,
an eignen Reim und Tцnen reich;
daЯ man's recht schlank und selbstig find,
das freut die Eltern an dem Kind;
und Euren Stollen gibt's den SchluЯ,
daЯ nichts davon abfallen muЯ. -

WALTHER

"Sei euch vertraut,
welch hehres Wunder mir geschehn:
an meiner Seite stand ein Weib,
so hold und schцn ich nie gesehn:
gleich einer Braut
umfaЯte sie sanft meinen Leib;
mit Augen winkend,
die Hand wies blinkend,
was ich verlangend begehrt,
die Frucht so hold und wert
vom Lebensbaum."

SACHS

(gerьhrt)

Das nenn ich mir einen Abgesang!
Seht, wie der ganze Bar gelang!
Nur mit der Melodei
seid Ihr ein wenig frei;
doch sag ich nicht, daЯ das ein Fehler sei;

nur ist's nicht leicht zu behalten,
und das дrgert unsre Alten.
Jetzt richtet mir noch einen zweiten Bar,
damit man merk, welch der erste war.
Auch weiЯ ich noch nicht,
so gut Ihr's gereimt,
was Ihr gedichtet, was Ihr getrдumt.

WALTHER

"Abendlich glьhend in himmlischer Pracht
verschied der Tag,
wie dort ich lag:
aus ihren Augen
Wonne saugen,
Verlangen einz'ger Macht
in mir nur wacht.
Nдchtlich umddmmert
der Blick mir sich bricht:
wie weit so nah,
beschienen da
zwei lichte Sterne
aus der Ferne,
durch schlanker Zweige Licht,
hehr mein Gesicht.
Lieblich ein Quell
auf stiller Hцhe dort mir rauscht;
jetzt schwellt er an sein hold Getцn,
so stark und sьЯ ich's nie erlauscht:
leuchtend und hell,
wie strahlten die Sterne da schцn!
Zu Tanz und Reigen
in Laub und Zweigen
der goldnen sammeln sich mehr,
statt Frucht ein Sternenheer
im Lorbeerbaum."

SACHS

(sehr gerьhrt)

Freund, Euer Traumbild wies Euch wahr:
gelungen ist auch der zweite Bar.
Wolltet Ihr noch einen dritten dichten,
des Traumes Deutung wьrd' er berichten. -

WALTHER

(schnell aufstehend)
Wo fдnd ich die?
Genug der Wort!

SACHS
(sich ebenfalls erhebend und mit freundlicher Entschiedenheit zu Walther tretend)
Dann Tat und Wort
am rechten Ort!
Drum bitt ich, merkt mir wohl die Weise:
gar lieblich drin sich's dichten lдЯt.
Und singt Ihr sie in weitrem Kreise,
so haltet mir auch das Traumbild fest.

WALTHER
Was habt Ihr vor?

SACHS
Eu'r treuer Knecht
fand sich mit Sack und Tasch zurecht:
die Kleider, drin am Hochzeitsfest
daheim Sie wollten prangen,
die lieЯ er her zu mir gelangen:
ein Tдubchen zeigt ihm wohl das Nest,
darin sein Junker trдumt.
Drum folgt mir jetzt ins Kдmmerlein:
mit Kleidern, wohl gesдumt,
sollen beide wir gezieret sein,
wenn's Stattliches zu wagen gilt.
Drum kommt, seid Ihr gleich mir gesinnt.

(Walther schlдgt in Sachsens Hand ein; so geleitet ihn dieser ruhig festen Schrittes zur Kammer, deren Tьre er ihm ehrerbietig цffnet und dann ihm folgt.)

Dritte Szene

(Man gewahrt Beckmesser, welcher drauЯen vor dem Laden erscheint, in groЯer Aufgeregtheit hereinlugt und, da er die Werkstatt leer findet, hastig hereintritt. Er ist sehr aufgeputzt, aber in sehr

leidendem Zustande. Er hinkt und streicht sich den Rьcken und die Knie. Er setzt sich auf den Schusterschemel, fдhrt aber schnell schmerzhaft wieder auf. Er hinkt immer lebhafter umher. Wie um nicht umzusinken, hдlt er sich an dem Werktisch an und starrt vor sich hin, - sein Blick fдllt durch das Fenster auf Pogners Haus. Дrgerliche Gedanken entstehen ihm dadurch. Die Eifersucht ьbermannt ihn; er schlдgt sich vor den Kopf. Er wendet sich mechanisch wieder dem Werktische zu. Sein Blick fдllt auf das von Sachs zuvor beschriebene Papier, das auf dem Werktisch zurьckgeblieben war; er nimmt es neugierig auf, ьberfliegt es mit wachsender Aufregung und bricht endlich wьtend aus.

BECKMESSER

Ein Werbelied!
Von Sachs! - Ist's wahr?
Ha! jetzt wird mir alles klar! -

(Da er die Kammertьre gehen hцrt, fдhrt er zusammen und steckt das Papier eilig in die Tasche. - Sachs, im Festgewande, tritt ein und hдlt an, als er Beckmesser gewahrt.)

SACHS

Sieh da,
Herr Schreiber: auch am Morgen?
Euch machen die Schuh
doch nicht mehr Sorgen?

BECKMESSER

Zum Teufel!
So dьnn war ich noch nie beschuht;
fьhl durch die Sohl
den kleinsten Kies!

SACHS

Mein Merkersprьchlein wirkte dies,
trieb sie mit Merkerzeichen so weich.

BECKMESSER

Schon gut der Witz, und genug der Streich!
Glaubt mir, Freund Sachs:
jetzt kenn ich Euch!
Der SpaЯ von dieser Nacht,
der wird Euch noch gedacht.
DaЯ ich Euch nur nicht im Wege sei,
schuft Ihr gar Aufruhr und Meuterei!

SACHS

's war Polterabend, laЯt Euch bedeuten;
Eure Hochzeit spukte
unter den Leuten:
je toller es da hergeh,
je besser bekommt's der Eh'!

BECKMESSER

(wьtend)

Oh, Schuster voll von Rдnken
und pцbelhaften Schwдnken!
Du warst mein Feind von je:
nur hцr, ob hell ich seh!
Die ich mir auserkoren,
die ganz fьr mich geboren,
zu aller Witwer Schmach
der Jungfer stellst du nach.
DaЯ sich Herr Sachs erwerbe
des Goldschmieds reiches Erbe,
im Meisterrat zur Hand
auf Klauseln er bestand,
ein Mдgdlein zu betцren,
das nur auf ihn sollt hцren,
und Andren abgewandt
zu ihm allein sich fand.
Darum! Darum!
Wдr ich so dumm?
Mit Schreien und mit Klopfen
wollt er mein Lied zustopfen,
daЯ nicht dem Kind werd kund,
wie auch ein Andrer bestund.
Ja, ja! Haha!
Hab ich dich da? -
Aus seiner Schusterstuben

hetzt endlich er den Buben
mit Knьppeln auf mich her,
daЯ meiner los er wдr!
Au, au! Au, au!
Wohl grьn und blau
zum Spott der allerliebsten Frau,
zerschlagen und zerprьgelt,
daЯ kein Schneider mich aufbьgelt!
Gar auf mein Leben
war's angegeben.
Doch kam ich noch so davon,
daЯ ich die Tat Euch lohn:
zieht heut nur aus zum Singen,
merkt auf, wie's mag gelingen!
Bin ich gezwackt
auch und zerhackt,
Euch bring ich doch sicher aus dem Takt.

SACHS

Gut Freund, Ihr seid in argem Wahn;
glaubt was Ihr wollt, was ich getan;
gebt Eure Eifersucht nur hin;
zu werben kommt mir nicht in Sinn.

BECKMESSER

Lug und Trug! Ich kenn es besser.

SACHS

Was fдllt Euch nur ein,
Meister Beckmesser?
Was ich sonst im Sinn,
geht Euch nichts an; doch, glaubt,
ob der Werbung seid Ihr im Wahn.

BECKMESSER

Ihr sдngt heut nicht?

SACHS

Nicht zur Wette.

BECKMESSER

Kein Werbelied?

SACHS

Gewisslich, nein!

BECKMESSER
Wenn ich aber drob ein Zeugnis hдtte?

(Er greift in die Tasche.)

SACHS
(auf den Werktisch blickend)
Das Gedicht? hier lieЯ ich's.
Stecktet Ihr's ein?

BECKMESSER
(das Blatt hervorziehend)
Ist das Eure Hand?

SACHS
Ja, war es das?

BECKMESSER
Ganz frisch noch die Schrift?

SACHS
Und die Tinte noch naЯ?

BECKMESSER
's wдr wohl gar ein biblisches Lied?

SACHS
Der fehlte wohl, wer darauf riet!

BECKMESSER
Nun denn?

SACHS
Wie doch?

BECKMESSER
Ihr fragt?

SACHS
Was noch?

BECKMESSER
DaЯ Ihr mit aller Biederkeit

der дrgste aller Spitzbuben seid.

SACHS

Mag sein; doch hab ich noch nie entwandt,
was ich auf fremden Tischen fand:
und daЯ man von Euch
auch nicht Ьbles denkt,
behaltet das Blatt, es sei Euch geschenkt.

BECKMESSER

(in freudigem Schreck aufspringend)

Herr Gott! -
Ein Gedicht? Ein Gedicht von Sachs?
Doch halt -
daЯ kein neuer Schad mir erwachs!
Ihr habt's wohl schon recht gut memoriert?

SACHS

Seid meinethalb doch nur unbeirrt!

BECKMESSER

Ihr laЯt mir das Blatt?

SACHS

Damit Ihr kein Dieb.

BECKMESSER

Und macht' ich Gebrauch?

SACHS

Wie's Euch belieb.

BECKMESSER

Und sing ich das Lied?

SACHS

Wenn's nicht zu schwer.

BECKMESSER

Und wenn ich gefiel?

SACHS

Das - wunderte mich sehr.

BECKMESSER

(ganz zutraulich)
Da seid Ihr nun wieder zu bescheiden;
ein Lied von Sachs,
das will was bedeuten. -
Und seht nur, wie mir's ergeht,
wie's mit mir Дrmsten steht!
Ersch ich doch mit Schmerzen,
das Lied, das nachts ich sang
Dank Euren lust'gen Scherzen!
es machte der Pognerin bang.
Wie schaff ich mir nun zur Stelle
ein neues Lied herzu?
Ich armer, zerschlagner Geselle,
wie fдnd ich heut dazu Ruh.
Werbung und ehlich Leben,
ob das mir Gott beschied,
muЯ ich nun grad aufgeben,
hab ich kein neues Lied.
Ein Lied von Euch,
des bin ich gewiЯ,
mit dem besieg ich jed' Hindernis;
soll ich das heute haben,
ergessen, begraben
sei Zwist, Hader und Streit,
und was uns je entzweit!
(Er blickt seitwдrts in das Blatt:
plцtzlich runzelt sich seine Stirne.)
Und doch! Wenn's nur eine Falle wдr?
Noch gestern wart Ihr mein Feind:
wie kдm's, daЯ nach so groЯer Beschwer
Ihr's freundlich heut mit mir meint?

SACHS
Ich macht Euch Schuh in spдter Nacht:
hat man je so einen Feind bedacht?

BECKMESSER
Ja, ja! Recht gut! Doch eines schwцrt:
wo und wie Ihr das Lied auch hцrt,
daЯ nie Ihr Euch beikommen laЯt,
zu sagen, das Lied sei von Euch verfaЯt.

SACHS
Das schwцr ich, und gelob euch hier

nie mich zu rьhmen, das Lied sei von mir.

BECKMESSER

(sich vergnьgt die Hдnde reibend)

Was will ich mehr?
Ich bin geborgen:
jetzt braucht sich Beckmesser
nicht mehr zu sorgen.

SACHS

Doch, Freund, ich fьhr's Euch zu Gemьte,
und tat es Euch in aller Gьte:
studiert mir recht das Lied;
sein Vortrag ist nicht leicht;
ob Euch die Weise geriet,
und Ihr den Ton erreicht.

BECKMESSER

Freund Sachs, Ihr seid ein guter Poet;
doch was Ton und Weise betrifft, gesteht,
da tut mir's keiner vor.
Drum spitzt nur fein das Ohr -
und: "Beckmesser!
Keiner besser!"
darauf macht Euch gefaЯt,
wenn Ihr mich ruhig singen laЯt.
Doch nun memorieren,
schnell nach Haus:
ohne Zeit zu verlieren
richt ich das aus.
Hans Sachs, mein Teurer,
ich hab Euch verkannt;
durch den Abenteurer
ward ich verrannt:
so einer fehlte uns bloЯ!
Den wurden wir Meister doch los!
Doch mein Besinnen
lдuft mir von hinnen!
Bin ich verwirrt
und ganz verirrt?
Die Silben, die Reime,
die Worte, die Verse!
Ich kleb wie am Leime,
und brennt doch die Ferse.

Ade! Ich muя fort:
an andrem Ort
dank ich Euch inniglich,
weil Ihr so minniglich;
fьr Euch nur stimme ich,
kauf Eure Werke gleich,
mache zum Merker Euch,
doch fein mit Kreide weich,
nicht mit dem Hammerstreich!
Merker! Merker! Merker Hans Sachs!
DaЯ Nьrnberg schusterlich blьh und wachs!

(Beckmesser nimmt von Sachs Abschied, taumelt und poltert der Ladentьre zu; plцtzlich glaubt er das Gedicht vergessen zu haben, lдuft wieder vor, sucht дngstlich auf dem Werktische, bis er es in der eigenen Hand gewahr wird: darьber scherzhaft erfreut, umarmt er Sachs nochmals voll feurigen Dankes und stьrzt dann, hinkend und strauchelnd, gerдuschvoll durch die Ladentьr ab.)

SACHS
(Beckmesser gedankenvoll lдchelnd nachsehend)
So ganz boshaft doch keinen ich fand;
er hдlt's auf die Lдnge nicht aus:
vergeudet mancher oft viel Verstand,
doch hдlt er auch damit Haus:
die schwache Stunde kommt fьr jeden,
da wird er dumm, und lдЯt mit sich reden.
DaЯ hier Herr Beckmesser ward zum Dieb,
ist mir fьr meinen Plan gar lieb.
(Eva nдhert sich auf der StraЯe der Ladentьr. Sachs wendet sich und gewahrt Eva.)
Sieh, Evchen!
Dacht ich's doch, wo sie blieb!

Vierte Szene

(Eva, reich geschmьckt, in glдnzend weiЯer Kleidung, etwas leidend und blaЯ, tritt zum Laden herein.

SACHS

Grьss Gott, mein Evchen! Ei, wie herrlich
und stolz du's heute meinst!
Du machst wohl Alt und Jung begehrlich,
wenn du so schцn erscheinst!

EVA

Meister, 's ist nicht so gefдhrlich:
und ist's dem Schneider geglьckt,
wer sieht dann, wo's mir beschwerlich,
wo still der Schuh mich drьckt?

SACHS

Der bцse Schuh! 's war deine Laun,
daЯ du ihn gestern nicht probiert.

EVA

Merkt wohl, ich hatt zu viel Vertraun;
im Meister hatt ich mich geirrt.

SACHS

Ei, 's tut mir leid! Zeig her, mein Kind,
daЯ ich dir helfe gleich geschwind.

EVA

Sobald ich stehe,
will es gehn;
doch, will ich gehn,
zwingt mich's zu stehn.

SACHS

Hier auf den Schemel streck den FuЯ:
der ьblen Not ich wehren muЯ. -
(Sie streckt einen FuЯ auf dem Schemel am Verkitsch aus.)
Was ist mit dem?

EVA

Ihr seht, zu weit!

SACHS

Kind, das ist pure Eitelkeit;
der Schuh ist knapp.

EVA

Das sagt ich ja:
drum drьckt er mich an den Zehen da.

SACHS

Hier links?

EVA

Nein, rechts.

SACHS

Wohl mehr am Spann?

EVA

Hier mehr am Hacken.

SACHS

Kommt der auch dran?

EVA

Ach, Meister!
Wьяtet Ihr besser als ich,
wo der Schuh mich drьckt?

SACHS

Ei! 's wundert mich,
daя er zu weit, und doch drьckt ьberall!
(Walther, in glдnzender Rittertracht, tritt unter die Tьre der Kammer. Eva stцяt einen Schrei aus und bleibt, unverwandt auf Walther blickend, in ihrer Stellung, mit dem Fuяe auf dem Schemel. Sachs, der vor ihr niedergebьckt steht, bleibt mit dem Rьcken der Tьre zugekehrt. Walther, durch den Anblick Evas festgebannt, bleibt ebenfalls unbeweglich unter der Tьre stehen.)
Aha! - hier sitzt's: nun begreif ich den Fall. -
Kind, du hast recht: 's stak in der Naht.
Nun warte, dem ьbel schaff ich Rat:
bleib nur so stehn; ich nehm dir den Schuh
eine Weil auf den Leisten,

dann lдЯt er dir Ruh!
(Sachs hat Eva sanft den Schuh vom FuЯe gezogen;
wдhrend sie in ihrer Stellung verbleibt, macht
er sich am Werktisch mit dem Schuh zu schaffen
und tut, als beachte er nichts anderes.
Bei der Arbeit.)
Immer schustern, das ist nun mein Los;
des Nachts, des Tags,
komm nicht davon los.
Kind, hцr zu: ich hab mir's ьberdacht,
was meinem Schustern ein Ende macht:
am besten, ich werbe doch nun um dich;
da gewдnn ich doch was als Poet fьr mich.
Du hцrst nicht drauf? So sprich doch jetzt;
hast mir's doch selbst in den Kopf gesetzt?
Schon gut! - ich merk: -
"mach deine Schuh!"
Sдng mir nur wenigstens einer dazu!
Hцrte heute gar ein schцnes Lied:
wem dazu wohl ein dritter Vers geriet?

WALTHER

(den begeisterten Blick
unverwandt auf Eva)
"Weilten die Sterne im lieblichen Tanz?
So licht und klar
im Lockenhaar,
vor allen Frauen
hehr zu schauen,
lag ihr mit zartem Glanz
ein Sternenkranz."

SACHS

Lausch, Kind! Das ist ein Meisterlied.

WALTHER

"Wunder ob Wunder nun bieten sich dar:
zwiefachen Tag
ich grьЯen mag;
denn gleich zwei'n Sonnen
reinster Wonnen,
der hehrsten Augen Para
nahm ich da wahr."

SACHS

Derlei hцrst du jetzt bei mir singen.

WALTHER

"Huldreichstes Bild,
dem ich zu nahen mich erkьhnt!
Den Kranz, von zweier Sonnen Strahl
zugleich geblichen und ergrьnt,
minnig und mild
sie flocht ihn um das Haupt dem Gemahl:
dort Huldgeboren,
nun Ruhmerkoren
gieЯt paradiesische Lust
sie in des Dichters Brust
im Liebestraum."

*(Sachs hat den Schuh zurьckgebracht
und ist jetzt darьber her, ihn Eva wieder
an den FuЯ zu ziehen.)*

SACHS

Nun schau, ob dazu mein Schuh geriet?
Mein' endlich doch, es tдt mir gelingen?
Versuch's, -
tritt auf! Sag, drьckt er dich noch?

*(Eva, die wie bezaubert, regungslos
gestanden, gesehen und gehцrt hat,
bricht jetzt in heftiges Weinen aus,
sinkt Sachs an die Brust und drьckt ihn
schluchzend an sich. - Walther ist zu
ihnen getreten; er drьckt begeistert
Sachs die Hand. - Sachs tut sich endlich
Gewalt an, reiЯt sich wie unmutig los und
lдЯt dadurch Eva unwillkьrlich an Walthers
Schulter sich anlehnen.)*

SACHS

Hat man mit dem
Schuhwerk nicht seine Not!
Wдr ich nicht noch Poet dazu,
ich machte lдnger keine Schuh!
Das ist eine Mьh, ein Aufgebot!
Zu weit dem einen, dem andern zu eng;

von allen Seiten Lauf und Gedrдng:
da klappt's,
da schlappt's;
hier drьckt's,
da zwickt's;
der Schuster soll auch Alles wissen,
flicken, was nur immer zerrissen:
und ist er gar Poet dazu,
da lдЯt man am End ihm auch da keine Ruh;
und ist er erst noch Witwer gar,
zum Narren hдlt man ihn fьrwahr:
die jьngsten Mдdchen, ist Not an Mann,
begehren, er hielte um sie an;
versteht er sie, versteht er sie nicht,
all eins: ob ja, ob nein er spricht,
am End riecht er doch nach Pech,
und gilt fьr dumm, tьckisch und frech.
Ei! 's ist mir nur um den Lehrbuben leid,
der verliert mir allen Respekt
die Lene macht ihn nun nicht recht gescheit,
daЯ aus Tцpf und Tellern er leckt.
Wo Teufel er jetzt nur wieder steckt!

EVA

(indem sie Sachs zurьckhдlt
und von Neuem an sich zieht)

O Sachs! Mein Freund! Du teurer Mann!
Wie ich dir Edlem lohnen kann!
Was ohne deine Liebe,
was wдr ich ohne dich,
ob je auch Kind ich bliebe,
erwecktest du mich nicht?
Durch dich gewann ich,
was man preist;
durch dich ersann ich,
was ein Geist;
durch dich erwacht,
durch dich nur dacht
ich edel, frei und kьhn;
du lieЯest mich erblьhn!
Ja, lieber Meister, schilt mich nur;
ich war doch auf der rechten Spur.
Denn, hatte ich die Wahl,

nur dich erwдhlt ich mir;
du warest mein Gemahl,
den Preis reicht ich nur dir.
Doch nun hat's mich gewдhlt
zu nie gekannter Qual;
und werd ich heut vermдhlt,
so war's ohn alle Wahl:
das war ein Mьssen, war ein Zwang!
Euch selbst, mein Meister, wurde bang.

SACHS

Mein Kind,
von Tristan und Isolde
kenn ich ein traurig Stьck:
Hans Sachs war klug, und wollte
nichts von Herrn Markes Glьck.
's war Zeit, daЯ ich den Rechten fand,
wдr sonst am End doch hineingerannt.
Aha! Da streicht die Lene schon ums Haus:
nur herein! He! David!
Kommst nicht heraus?
(Magdalena, in festlichem Staate, tritt durch die Ladentьre herein. David, ebenfalls im Festkleid, mit Blumen und Bдndern sehr reich und zierlich ausgeputzt, kommt zugleich aus der Kammer heraus.)
Die Zeugen sind da, Gevatter zur Hand:
jetzt schnell zur Taufe!
Nehmt euren Stand!
(Alle blicken ihn verwundert an.)
Ein Kind ward hier geboren:
jetzt sei ihm ein Nam' erkoren.
So ist's nach Meisterweis' und Art,
wenn eine Meisterweise geschaffen ward,
daЯ die einen guten Namen trag,
dran jeder sie erkennen mag.
Vernehmt, respektable Gesellschaft,
was euch heut zur Stell schafft.
Eine Meisterweise ist gelungen,
von Junker Walther gedichtet und gesungen:
der jungen Weise lebender Vater
lud mich und die Pognerin zu Gevatter.
Weil wir die Weise wohl vernommen,

sind wir zur Taufe hierher gekommen;
auss daЯ wir zur Handlung Zeugen haben,
ruf ich Jungfer Lene und meinen Knaben.
Doch da's zum Zeugen
kein Lehrbube tut,
und heut auch den
Spruch er gesungen gut,
so mach ich den Burschen
gleich zum Gesell.
Knie nieder, David,
und nimm diese Schell!
(David ist niedergekniet; Sachs gibt ihm eine starke Ohrfeige.)
Steh auf, Gesell, und denk an den Streich:
du merkst dir dabei die Taufe zugleich. -
Fehlt sonst noch was, uns keiner schilt;
wer weiЯ, ob's nicht gar einer Nottaufe gilt.
DaЯ die Weise Kraft behalte zum Leben,
will ich nur gleich den Namen ihr geben:
Die "selige Morgentraum - Deutweise"
sei sie genannt zu des Meisters Preise. -
Nun wachse sie groЯ,
ohn Schad' und Bruch.
Die jьngste Gevatterin spricht den Spruch.

EVA

Selig, wie die Sonne
meines Glьckes lacht,
Morgen voller Wonne,
selig mir erwacht;
Traum der hцchsten Hulden,
himmlich Morgenglьhn:
Deutung euch zu schulden,
selig sьЯ Bemьhn!
Einer Weise, mild und hebt,
sollt es hold gelingen,
meines Herzens sьЯ Beschwer
deutend zu bezwingen.
Ob es nur ein Morgentraum?
Selig deut ich mir es kaum.
Doch die Weise,
was sie leise
mir vertraut,

hell und laut,
in der Meister vollem Kreis,
deute sie auf den hцchsten Preis.

SACHS

Vor dem Kinde, lieblich hold,
mocht ich gern wohl singen:
doch des Herzens sьЯ Beschwer
galt es zu bezwingen:
's war ein schцner Morgentraum;
dran zu denken wag ich kaum.
Diese Weise,
was sie leise
mir anvertraut,
im stillen Raum,
Sagt mir laut:
auch der Jugend ew'ges Reis
grьnt nur durch des Dichters Preis.

WALTHER

Deine Liebe lieЯ mir es gelingen,
meines Herzens sьЯ Beschwer
deutend zu bezwingen:
ob es noch der Morgentraum?
Selig deut ich mir es kaum!
Doch die Weise,
was sie leise
dir vertraut
im stillen Raum,
hell und laut
in der Meister vollem Kreis,
werbe sie um den hцchsten Preis!

DAVID

Wach oder trдum ich schon so frьh?
Das zu erklдren macht mir Mьh:
's ist wohl nur ein Morgentraum?
Was ich seh, begreif ich kaum.
Ward zur Stelle
gleich Geselle?
Lene Braut? -
im Kirchenraum
wir gar getraut?
's geht der Kopf mir wie im Kreis,

daЯ ich Meister bald heiЯ

MAGDALENE

Wach oder trдum ich schon so frьh?
Das zu erklдren macht mir Mьh:
's ist wohl nur ein Morgentraum?
Was ich seh, begreif ich kaum.
Er zur Stelle
gleich Geselle?
Ich die Braut,
im Kirchenraum
wir gar getraut?
ja, wahrhaftig, 's geht! Wer weiЯ,
daЯ ich Meist'rin bald heiЯ?

SACHS

(zu den ьbrigen sich wendend)
jetzt alle am Fleck!
(zu Eva)
Den Vater grьss!
Auf, nach der Wies - schnell auf die Fьss!
(Eva und Magdalene
gehen zu Walther.)
Nun, Junker, kommt!
Habt frohen Mut! -
David, Gesell:
schliess den Laden gut!

(Sachs und Walther gehen ebenfalls
auf die StraЯe und David macht sich
ьber das SchlieЯen der Ladentьr her.)

Fьnfte Szene

(Nach dem Vorspiel ist die Bьhne
verwandelt. Sie stellt jetzt einen freien
Wiesenplan dar, im ferneren Hintergrunde
die Stadt Nьrnberg. Die Pegnitz schlдngelt
sich durch den Plan. Buntbeflaggte Kдhne
setzen unablдssig die ankommenden,
festlich gekleideten Bьrger der Zьnfte,
mit Frauen und Kindern, an das Ufer der
Festwiese ьber. Eine erhцhte Bьhne, mit
Bдnken und Sitzen darauf, ist rechts zur

Seite aufgeschlagen; bereits ist sie mit den Fahnen der angekommenen Zьnfte ausgeschmьckt; im Verlaufe stecken die Fahnentrðger der noch ankommenden Zьnfte ihre Fahnen ebenfalls um die Sðngerbьhne auf, so daЯ diese schlieЯlich nach drei Seiten hin ganz davon eingefaЯt ist. - Zelte mit Getrðnken und Erfrischungen aller Art begrenzen im ьbrigen die Seiten des vorderen Hauptraumes. Vor den Zelten geht es bereits lustig her: Bьrger, mit Frauen, Kindern und Gesellen, sitzen und lagern daselbst. - Die Lehrbuben der Meistersinger, festlich gekleidet, mit Blumen und Bðndern reich und anmutig geschmьckt, ьben mit schlanken Stðben, die ebenfalls mit Blumen und Bðndern geziert sind, in lustiger Weise das Amt von Herolden und Marschðllen aus. Sie empfangen die am Ufer Aussteigenden, ordnen die Zьge der Zьnfte und geleiten diese nach der Singerbьbne, von wo aus, nachdem der Bannertrðger die Fahne aufgepflanzt, die Zunftbьrger und Gesellen nach Belieben sich unter den Zelten zerstreuen. - Soeben, nach der Verwandlung, werden in der angegebenen Weise die Schuster am Ufer empfangen und nach dem Vordergrund geleitet)

DIE SCHUSTER

(mit fliegender Fahne aufziehend)

Sankt Krispin,
lobet ihn!
War gar ein heilig Mann,
zeigt, was ein Schuster kann.
Die Armen hatten gute Zeit,
macht ihnen warme Schuh;
und wenn ihm keiner 's Leder leiht,
so stahl er sich's dazu.
Der Schuster hat ein weit Gewissen,
macht Schuhe selbst mit Hindernissen;

und ist vom Gerber das Fell erst weg,
dann streck, streck, streck!
Leder taugt nur am rechten Fleck.

*(Die Stadtwдchter ziehen mit Trompeten
und Trommeln den Stadtpfeifern,
Lautenmachern u.s.w. voraus.)*

DIE SCHNEIDER
(mit fliegender Fahne aufziehend)
Als Nьremberg belagert war
und Hungersnot sich fand,
wдr Stadt und Land verdorben gar,
war nicht ein Schneider zur Hand,
der viel Mut hatte und Verstand.
Hat sich in ein Bocksfell eingendht,
auf dem Stadtwall da spazieren geht,
und macht wohl seine Sprьnge
gar lustig guter Dinge.
Der Feind, der sieht's und zieht vom Fleck:
der Teufel hol die Stadt sich weg,
hat's drin noch so lustige
Meck-meck-meck!
Meck! Meck! Meck!
Wer glaubt's,
daЯ ein Schneider im Bocke steck!

DIE BДCKER
(mit fliegender Fahne aufziehend)
Hungersnot! Hungersnot!
Das ist ein greulich Leiden:
gдb euch der Bдcker nicht tдglich Brot,
mьЯt alle Welt verscheiden.
Beck! Beck! Beck!
Tдglich auf dem Fleck,
nimm uns den Hunger weg!

DIE SCHUSTER
Streck! Streck! Streck!
Leder taugt nur am rechten Fleck!

DIE SCHNEIDER
Meck! Meck! Meck!
Wer meint,

daЯ ein Schneider im Bocke steck!

(Ein bunter Kahn mit jungen Mədchen in reicher bƋuerischer Tracht kommt an. Die Lehrbuben laufen nach dem Gestade.)

LEHRBUBEN

Herr Je! Herr Je! Mдdel von Fьrth!
Stadtpfeifer, spielt!
Dass's lustig wird!

(Sie heben wəhrenddessen die Mədchen aus dem Kahn. - Das Charakteristische des folgenden Tanzes besteht darin, daЯ die Lehrbuben die Mədchen scheinbar nur an den Platz bringen wollen; sowie die Gesellen zugreifen wollen, ziehen die Buben die Mədchen aber immer wieder zurьck, als ob sie sie anderswo unterbringen wollten, wobei sie meistens den ganzen Kreis, wie wəhlend, ausmessen und somit die scheinbare Absicht auszufьhren anmutig und lustig verzцgern.)

DAVID

(vom Landungsplatz vorkommend)
Ihr tanzt: Was werden die Meister sagen?
(Die Lehrbuben drehen ihm Nasen.)
Hцrt nicht? -
LaЯ ich mir's auch behagen.

(Er nimmt sich ein junges, schцnes Mədchen und gerət im Tanze mit ihr schnell in groЯes Feuer. Die Zuschauer freuen sich und lachen.)

EIN PAAR LEHRBUBEN

(David winkend)
David! David! Die Lene sieht zu!

(David, erschrocken, lдЯt das Mədchen schnell fahren; da er Lene nirgends gewahrt, merkt David, daЯ er nur geneckt worden, erfaЯt sein Mədchen wieder und

tanzt nun noch feuriger weiter.)

DAVID

Ach! laЯt mich mit euren Possen in Ruh!

(Die Buben suchen ihm das Mədchen zu entreiЯen; er wendet sich mit ihr jedesmal glьcklich ab)

GESELLEN

(vom Ufer her)

Die Meistersinger!

LEHRBUBEN

Die Meistersinger!

(Sie unterbrechen schnell den Tanz und eilen dem Ufer zu.)

DAVID

Herr Gott! Ade, ihr hьbschen Dinger!

(Er gibt dem Mədchen einen feurigen KuЯ und reiЯt sich los. Die Lehrbuben Reihen sich zum Empfang der Meister: das Volk macht ihnen willig Platz. - Die Meistersinger ordnen sich am Landungsplatze zum festlichen Aufzuge. Wenn Kothner im Vordergrunde ankommt, wird die geschwungene Fahne, auf welcher Kцnig David mit der Harfe abgebildet ist, von allem Volk mit Hutschwenken begrьЯt. Der Zug der Meistersinger ist nun auf der Singerbьhne, wo Kothner die Fahne aufpflanzt, angelangt. - Pogner, Eva an der Hand fьhrend, diese von festlich geschmьckten und reich gekleideten jungen Mədchen, unter denen auch Magdalene, begleitet, voran. Als Eva von den Mədchen umgeben, den mit Blumen geschmьckten Ehrenplatz eingenommen und alle ьbrigen, die Meister auf den Bənken, die Gesellen hinter ihnen stehend, ebenfalls Platz genommen haben, treten die Lehrbuben

dem Volke zugewendet, feierlich vor die Bьhne in Reih und Glied.)

LEHRBUBEN

Silentium! Silentium!
Macht kein Reden und kein Gesumm!

(Sachs erhebt sich und tritt vor. Bei seinem Anblick stцЯt sich Alles an; Hьte und Mьtzen werden abgezogen: Alle deuten auf ihn.)

ALLES VOLK

Ha! Sachs! 's ist Sachs!
Seht, Meister Sachs!
Stimmt an! Stimmt an! Stimmt an!
(Alle Sitzenden erheben sich; die Mдnner bleiben mit entblцЯtem Haupte. AuЯer Sachs singen alle Anwesenden die folgende Strophe mit.)
"Wacht auf, es nahet gen den Tag;
ich hцr singen im grьnen Hag
ein wonnigliche Nachtigall,
ihr Stimm' durchdringet Berg und Tal;
die Nacht neigt sich zum Okzident,
der Tag geht auf von Orient,
die rotbrьnstige Morgenrцt
her durch die trьben Wolken geht.-
(Das Volk nimmt wieder eine jubelnd bewegte Haltung an. Der Chor des Volkes singt wieder allein; die Meister auf der Bьhne sowie die anderen vorigen Teilnehmer am Gesange der Strophe geben sich dem Schauspiele des Volksjubels hin.)
Heil! Heil!
Heil dir, Hans Sachs!
Heil Nьrnbergs Sachs!
Heil Nьrnbergs teurem Sachs!
Heil! Heil!
(Sachs, der unbeweglich, wie geistesabwesend, ьber die Volksmenge hinweg geblickt hatte, richtet endlich seine Blicke vertrauter auf sie, und beginnt mit ergriffener, schnell aber

sich festigender Stimme:)

SACHS

Euch macht ihr's leicht,
mir macht ihr's schwer,
gebt ihr mir Armen zu viel Ehr.
Soll vor der Ehr ich bestehn,
sei's mich von euch geliebt zu sehn.
Schon groЯe Ehr ward mir erkannt,
ward heut ich zum Spruchsprecher ernannt.
Und was mein Spruch euch kьnden soll,
glaubt, das ist hoher Ehren voll. -
Wenn ihr die Kunst so hoch schon ehrt,
so galt es zu beweisen,
daЯ, wer ihr selbst gar angehцrt,
sie schдtzt ob allen Preisen.
Ein Meister, reich und wohlgemut,
der will heut euch das zeigen:
sein Tцchterlein, sein hцchstes Gut,
mit allem Hab und Eigen,
dem Singer, der im Kunstgesang
vor allem Volk den Preis errang,
als hцchsten Preises Kron
er bietet das zum Lohn.
Darum, so hцrt, und stimmt mir bei:
die Werbung steh dem Dichter frei.
Ihr Meister, die ihr's euch getraut,
euch ruf ich's vor dem Volke laut:
erwдgt der Werbung seltnen Preis,
und wem sie soll gelingen,
daЯ der sich rein und edel weiЯ
im Werben wie im Singen,
will er das Reis erringen,
das nie, bei Neuen noch bei Alten,
ward je so herrlich hoch gehalten,
als von der lieblich Reinen,
die niemals soll beweinen,
daЯ Nьremberg mit hцchstem Wert
die Kunst und ihre Meister ehrt!

(GroЯe Bewegung unter Allen. - Sachs geht auf Pogner zu, der ihm gerьhrt die Hand drьckt.)

POGNER

O Sachs, mein Freund!
Wie dankenswert!
Wie wiЯt Ihr, was mein Herz beschwert!

SACHS

(zu Pogner)
's war viel gewagt;
jetzt habt nur Mut!
(Er wendet sich zu Beckmesser, der schon wɔhrend des Einzuges und dann fortwɔhrend eifrig das Blatt mit dem Gedicht herausgezogen, memoriert, genau zu lesen versucht und oft verzweiflungsvoll sich den SchweiЯ getrocknet hat.)
Herr Merker!
Sagt, wie geht's? Gut?

BECKMESSER

O! Dieses Lied! ...
Werd nicht draus klug,
und hab doch dran studiert genug.

SACHS

Mein Freund,
's ist Euch nicht aufgezwungen.

BECKMESSER

Was hilft's?
Mit dem meinen ist doch versungen:
's war Eure Schuld!
Jetzt seid hьbsch fьr mich:
's wдr schдndlich, lieЯt Ihr mich im Stich!

SACHS

Ich dдcht, Ihr gдbt's auf.

BECKMESSER

Warum nicht gar?
Die Andren sing ich alle zu paar;
wenn Ihr nur nicht singt.

SACHS

So seht, wie's geht!

BECKMESSER

Das Lied, bin's sicher,
zwar Niemand versteht;
doch hoff ich auf Eure Popularitдt.

SACHS

Nun denn, wenn's
Meistern und Volk beliebt,
zum Wettgesang man den Anfang gibt.

KOTHNER

(hervortretend)

Ihr ledig' Meister! Macht euch bereit!
Der Дltest' sich zuerst anlдЯt!
Herr Beckmesser, Ihr fangt an: 's ist Zeit!

(Die Lehrbuben fьhren Beckmesser zu einem kleinen Rasenhьgel vor der Singerbьhne, welchen sie zuvor festgerammelt und reich mit Blumen ьberdeckt haben.)

BECKMESSER

(darauf strauchelnd, unsicher tretend und schwankend)

Zum Teufel! Wie wackelig!
Macht das hьbsch fest!

(Die Buben lachen unter sich und stopfen lustig an dem Rasen.)

DAS VOLK

(sich gegenseitig anstoЯend)

Wie? Der? Der wirbt
Scheint mir nicht der Rechte!
An der Tochter Stell ich den nicht mцchte!
Ach, der kann ja nicht mal stehn!
Wie soll es mit dem gehn?
Seid still! 's ist gar ein tьcht'ger Meister!
Stadtschreiber ist er, Beckmesser heiЯt er, -
Gott, ist der dumm!
Still! Macht keinen Witz!

Er fдllt fast um!
Der hat im Rate Stimm und Sitz.

(Viele lachen.)

DIE LEHRBUBEN
Silentium! Silentium!
Macht kein Regen und kein Gesumm!

KOTHNER
Fanget an!

(Beckmesser, der sich endlich auf dem Rasenhьgel festgestellt bat, macht eine erste Verbeugung gegen die Meister, eine zweite gegen das Volk, dann gegen Eva, welche sich abwendet.)

BECKMESSER
(nach einem Vorspiel auf der Laute, um sich zu ermutigen)
"Morgen ich leuchte
in rosigem Schein
von Blut und Duft
geht schnell die Luft;
wohl bald gewonnen,
wie zerronnen;
im Garten lud ich ein
garstig und fein."

(Er richtet sich wieder ein, besser auf den FьЯen zu stehen.)

DIE MEISTER
(leise unter sich)
Mein! Was ist das? Ist er von Sinnen?
Woher mocht er solche
Gedanken gewinnen?

DAS VOLK
(leise unter sich)
Sonderbar! Нцrt ihr's?
Wen lud er ein?
Verstand man recht?

Wie kann das sein?

BECKMESSER

(zieht das Blatt verstohlen
hervor und lugt hinein; dann
steckt er es ∂ngstlich wieder ein.)

Wohn ich ertrдglich im selbigen Raum,
hol Geld und Frucht, -
Bleisaft und Wucht.
(Er lugt in das Blatt.)
Mich holt am Pranger
der Verlanger
auf luft'ger Steige kaum,
hдng ich am Baum."

(Er wackelt wieder sehr:
sucht im Blatt zu lesen.)

DAS VOLK

Schцner Werber!
Der find't wohl seinen Lohn.
Bald hдngt er am Galgen!
Man sieht ihn schon!

DIE MEISTER

Was soll das heiЯen?
Ist er nur toll?
Sein Lied ist ganz von Unsinn voll!

BECKMESSER

(sich verzweiflungsvoll
und ingrimmig aufraffend)

"Heimlich mir graut,
weil es hier munter will hergehn:
an meiner Leiter stand ein Weib;
sie schдmt und wollt mich nicht besehn;
bleich wie ein Kraut
umfasert mir Hanf meinen Leib;
mit Augen zwinkend -
der Hund blies winkend,
was ich vor langem verzehrt,
wie Frucht so Holz und Pferd
vom Leberbaum."

(Alles bricht in ein drцhnendes Gelдchter aus.)

BECKMESSER

(wьtend den Hьgel verlassend und auf Sachs zustьrzend)

Verdammter Schuster, das dank ich dir!
Das Lied, es ist gar nicht von mir:
vom Sachs, der hier so hoch verehrt,
von eurem Sachs ward mir's beschert.
Mich hat der Schдndliche bedrдngt,
sein schlechtes Lied mir aufgehдngt.

(Er stьrzt wьtend fort und verliert sich unter dem Volke.)

VOLK

Mein! Was soll das sein?
jetzt wird's immer bunter!
Von Sachs das Lied?
Das nдhm uns doch Wunder!

KOTHNER

(zu Sachs)

Erklдrt doch, Sachs!

NACHTIGALL

(zu Sachs)

Welch ein Skandal!

VOGELGESANG

(zu Sachs)

Von Euch das Lied?

ORTEL UND FOLTZ

Welch eigner Fall!

SACHS

(der ruhig das Blatt, welches ihm Beckmesser hingeworfen, aufgenommen hat)

Das Lied, fьrwahr, ist nicht von mir:
Herr Beckmesser irrt, wie dort so hier.
Wie er dazu kam, mag selbst er sagen;

doch mцcht ich nie mich zu rьhmen wagen,
ein Lied, so schцn, wie dies erdacht,
sei von mir, Hans Sachs, gemacht.

MEISTERSINGER

Wie? Schцn? Dieser Unsinnswust?

VOLK

Hцrt! Sachs macht SpaЯ!
Er sagt es nur zur Lust.

SACHS

Ich sag Euch Herrn, das Lied ist schцn;
nur ist's auf den ersten Blick zu ersehn,
daЯ Freund Beckmesser es entstellt.
Doch schwцr ich, daЯ es euch gefдllt,
wenn richtig Wort und Weise
hier einer sдng im Kreise;
und wer dies verstьnd, zugleich bewies,
daЯ er des Liedes Dichter,
und gar mit Rechte Meister hieЯ,
fдnd er gerechte Richter. -
Ich bin verklagt, und muЯ bestehn:
drum laЯt mich meinen Zeugen ausersehn.
Ist jemand hier, der Recht mir weiЯ?
Der tret als Zeug in diesen Kreis!
(Walther tritt aus dem Volke hervor.
Es entsteht eine angenehme Bewegung.)
So zeuget, das Lied sei nicht von mir;
und zeuget auch, daЯ, was ich hier
vom Lied hab gesagt,
zuviel nicht sei gewagt.

DIE MEISTER

Wie fein! Ei, Sachs, Ihr seid gar fein!
Doch mag es heut geschehen sein.

SACHS

Der Regel Gьte daraus man erwдgt,
daЯ sie auch mal'ne Ausnahm vertrдgt.

DAS VOLK

Ein guter Zeuge, stolz und kьhn!
Mich dьnkt, dem kann was Gut's erblьhn.

SACHS

Meister und Volk sind gewillt
zu vernehmen, was mein Zeuge gilt.
Herr Walther von Stolzing, singt das Lied!
Ihr Meister, lest, ob's ihm geriet.

*(Er ьbergibt Kothner das
Blatt zum Nachlesen.)*

DIE LEHRBUBEN

(in Aufstellung)

Alles gespannt!
's gibt kein Gesumm:
da rufen wir auch nicht "Silentium!"

*(Walther beschreitet festen Schrittes
den kleinen Blumenhьgel.)*

WALTHER

"Morgenlich leuchtend
im rosigen Schein,
von Blьt und Duft
geschwellt die Luft,
voll aller Wonnen,
nie ersonnen,
ein Garten lud mich ein, -
*(An dieser Stelle lдЯt Kothner das Blatt,
in welchem er mit andren Meistern
nachzulesen begonnen, vor Ergriffenheit
unwillkьrlich fallen.)*
dort unter einem Wunderbaum,
von Frьchten reich behangen,
zu schaun in sel'gem Liebestraum,
was hцchstem Lustverlangen.
Erfьllung kьhn verhieЯ,
das schцnste Weib:
Eva im Paradies."

DAS VOLK

(leise flьsternd)

Das ist was andres,
wer hдtt's gedacht;
was doch recht Wort

und Vortrag macht!

DIE MEISTERSINGER

(leise flьsternd)

Ja wohl, ich merk, 's ist ein ander Ding,
ob falsch man oder richtig sing.

SACHS

Zeuge am Ort,
fahret fort!

WALTHER

"Abendlich dдmmernd
umschloЯ mich die Nacht;
auf steilem Pfad
war ich genaht
zu einer Quelle
reiner Welle,
die lockend mir gelacht:
dort unter einem Lorbeerbaum,
von Sternen hell durchschienen,
ich schaut im wachen Dichtertraum,
von heilig holden Mienen,
mich netzend mit dem edlen NaЯ,
das hehrste Weib,
die Muse des Parnass!"

DAS VOLK

(immer leiser, fьr sich)

So hold und traut, wie fern es schwebt,
doch ist es grad,
als ob man selber Alles miterlebt!

DIE MEISTERSINGER

's ist kьhn und seltsam, das ist wahr.
doch wohlgereimt und singebar.

SACHS

Zeuge, wohl erkiest!
Fahret fort, und schliesst!

WALTHER

(sehr feurig)

"Huldreichster Tag,

dem ich aus Dichters Traum erwacht!
Das ich ertrдumt, das Paradies,
in himmlisch neu verklдrter Pracht
hell vor mir lag,
dahin lachend nun der Quell
den Pfad mir wies;
die, dort geboren,
den Ruhm erkoren,
der Erde lieblichstes Bild,
als Muse mir geweiht,
so heilig ernst als mild,
ward kьhn von mir gefreit,
am lichten Tag der Sonnen,
durch Sanges Sieg gewonnen
Parnass und Paradies!"

DAS VOLK

Gewiegt wie in den schцnsten Traum,
hцr ich es wohl, doch faЯ es kaum.
(zu Eva)
Reich ihm das Reis;
sein sei der Preis!
Keiner wie er so hold zu werben weiЯ!

DIE MEISTER

(sich erhebend)
Ja, holder Sдnger,
nimm das Reis;
dein Sang erwarb dir Meisterpreis!

POGNER

O Sachs! Dir dank ich Glьck und Ehr
vorьber nun all Herzbeschwer!

*(Walther ist auf die Stufen der Singerbьhne
geleitet worden und lдЯt sich dort vor Eva
auf die Knie nieder.)*

EVA

*(zu Walther, indem sie ihn mit einem Kranz
aus Lorbeer undMyrte bekrдnzt, sich hinabneigend)*
Keiner wie du so hold zu werben weiЯ!

SACHS

(zum Volk gewandt, auf Walther und Eva deutend)
Den Zeugen, denk es, wдhlt ich gut:
tragt ihr Hans Sachs drum ьblen Mut?

DAS VOLK
(in jubelnder Bewegung)
Hans Sachs! Nein! Das war schцn erdacht!
Das habt Ihr einmal wieder gut gemacht!

DIE MEISTERSINGER
(feierlich sich zu Pogner wendend)
Auf, Meister Pogner!
Euch zum Ruhm,
meldet dem Junker sein Meistertum!

POGNER
(mit einer goldenen Kette,
dran drei groЯe Denkmьnzen, zu Walther)
Geschmьckt mit Kцnig Davids Bild,
nehm ich Euch auf in der Meister Gild!

WALTHER
Nicht Meister! - Nein!
(Er blickt zдrtlich auf Eva.)
Will ohne Meister selig sein! -
(Alles blickt mit groЯer Betroffenheit auf Sachs.)

SACHS
(auf Walther zuschreitend und ihnbedeutungsvoll
bei der Hand fassend)
Verachtet mir die Meister nicht,
und ehrt mir ihre Kunst!
Was ihnen hoch zum Lobe spricht,
fiel reichlich Euch zur Gunst.
Nicht Euren Ahnen, noch so wert,
nicht Eurem Wappen,
Speer noch Schwert,
daЯ Ihr ein Dichter seid,
ein Meister Euch gefreit,
dem dankt Ihr heut Eu'r hцchstes Glьck.
Drum, denkt mit Dank Ihr dran zurьck,
wie kann die Kunst wohl unwert sein,
die solche Preise schliessest ein?
Das unsre Meister sie gepflegtgrad

recht nach ihrer Art,
nach ihrem Sinne treu gehegt,
das hat sie echt bewahrt:
blieb sie nicht adlig, wie zur Zeit,
da Hцf und Fьrsten sie geweiht,
im Drang der schlimmen Jahrblieb sie
doch deutsch und wahr;
und wдr sie anders nicht geglьckt,
als wie, wo Alles drдngt und drьckt,
Ihr seht, wie hoch sie blieb im Ehr:
was wollt Ihr von den Meistern mehr?
Habt Acht! Uns drдuen ьble Streich: -
zerfдllt erst deutsches Volk und Reich,
in falscher welscher Majestдtkein Fьrst
bald mehr sein Volk versteht,
und welschen Dunst mit welschem Tandsie
pflanzen uns in deutsches Land;
was deutsch und echt, wьЯt keiner mehr,
lebt's nicht in deutscher Meister Ehr.
Drum sag ich Euch:ehrt Eure deutschen Meister!
Dann bannt Ihr gute Geister;
und gebt Ihr ihrem Wirken Gunst,
zerging in Dunstdas heil'ge rцm'sche Reich,
uns bliebe gleichdie heil'ge deutsche Kunst!

(Wдhrend des folgenden Schlussgesangesnimmt
Eva den Kranz von Walthers Stirnund drьckt ihn Sachs auf;
dieser nimmt die Kette aus Pogners Hand
und hдngt sie Walther um.
Nachdem Sachs das Paarumarmt,
bleiben Walther und Eva zu beidenSeiten
an Sachsens Schultern gestьtzt;
Pogner lдЯt sich, wie huldigend,
auf einKnie vor Sachs nieder.
Die Meistersingerdeuten mit erhobenen Hдnden
auf Sachs,als auf ihr Haupt.
Alle Anwesenden - schlieЯlich auch Walther und Eva -
schlieЯen sich dem Gesange des Volkes an.)

VOLK

Ehrt eure deutschen Meister,dann bannt ihr gute Geister;
und gebt ihr ihrem Wirken Gunst,
zerging in Dunstdas heil'ge rцm'sche Reich,

uns bliebe gleichdie heil'ge deutsche Kunst!
(Das Volk schwenkt begeistert Hьte undTьcher;
die Lehrbuben tanzen
und schlagen jauchzend in die Hɔnde.)
Heil! Sachs!
Nьrnbergs teurem Sachs!

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

RICHARD WAGNER

Der Fliegende Holländer

Steiles Felsenufer. Das Meer nimmt den größten Teil der Bühne ein; weite Aussicht auf dasselbe. Finsteres Wetter; heftiger Sturm. Das Schiff Dalands hat soeben dicht beim Ufer Anker geworfen: die Matrosen sind mit geräuschvoller Arbeit beschäftigt, die Segel aufzuhissen, Taue auszuwerfen usw. Daland ist an Land gegangen; er ersteigt einen Felsen und sieht landeinwärts, die Gegend ist zu erkennen.

Matrosen
Hojohe! Hallojo! Hojohe! Ho! . . . *usw.*

Daland *[vom Felsen herabkommend]*
Kein Zweifel! Sieben Meilen fort
trieb uns der Sturm vom sichren Port.
So nah dem Ziel nach langer Fahrt
war mir der Streich noch aufgespart!

Steuermann
Ho! Kapitän!

Daland
Am Bord bei euch, wie steht's?

Steuermann
Gut, Kapitän! Wir haben sichren Grund!

Daland
Sandwike ist's! Genau kenn' ich die Bucht.
Verwünscht! Schon sah am Ufer ich mein Haus!
Senta, mein Kind, glaub' ich schon zu umarmen:
da bläst es aus dem Teufelsloch heraus!
Wer baut auf Wind, baut auf Satans Erbarmen!

[an Bord gehend]

Was hilft's? Geduld! Der Sturn läßt nach;
wenn er so tobte, währt's nicht lang.
He, Bursche! Lange war't ihr wach:
zur Ruhe denn! Mir ist nicht bang!

[Die Matrosen steigen in den Schiffsraum hinunter.]
Nun, Steuermann, die Wache nimmst du wohl für mich?
Gefahr ist nicht, doch gut ist's, wenn du wachst.

Steuermann
Seid ausser Sorg'! Schlaft ruhig, Kapitaen!
[Daland geht in die Kajüte. Der Steuermann allein auf dem Verdeck.]

Mit Gewitter und Sturm aus fernem Meer
mein Mädel, bin dir nah!
Über turmhohe Flut vom Süden her -
Mein Mädel, ich bin da!
Mein Mädel, wenn nich Südwind wär',
ich nimmer wohl käm' zu dir!
Ach, lieber S&uuuml;dwind, blas' noch mehr!
Mein Mädel verlangt nach mir!
Hohojo! Hallohoho Jollohohoho! . . . *usw.*
[Eine Woge schwillt an und rüttelt heftig das Schiff.]
Von des Südens Gestad', aus weitem Land -
ich hab' an dich gedacht!
Durch Gewitter und Meer vom Mohrenstrand
hab' dir was mitgebracht.
Mein Mädel, preis' den Südwinr .d hoch,
ich bring' dir ein gülden Band;
Ach, lieber Südwind, blase doch!
Mein Mädel hätt' gern den Tand.
Ho-ho! Je holla ho! . . . *usw.*

Er kämpft mit der Müdigkeit und schläft endlich ein. Das Schiff des "Fliegenden Holländers" naht sich schnell der Küste nach der dem Schiffe des Norwegers entgegengesetzten Seite; mit einem furchtbaren Krach sinkt der Anker in den Grund. Der Steuermann zuckt aus dem Schlafe auf und brummt den Anfang seines Liedes erneut.
Mein Mädel, wenn nicht Südwind wär'...

Er schläft von neuem ein. Der Holländer kommt an das Land.

Holländer

Die Frist ist um,
und abermals verstrichen sind sieben Jahr'.
Voll Überdruß wirft mich das Meer ans Land . . .
Ha, Stolzer Ozean!
In kurzer Frist sollst du mich wieder tragen!

Dein Trotz ist beugsam,
doch ewig meine Qual!
Das Heil, das auf dem Land ich suche,
nie werd' ich es finden!
Euch, des Weltmeers Fluten; bleib' ich getreu,
bis eure letzte Welle sich bricht,
und euer letztes Naß versiegt!
Wie oft in Meeres tiefsten Schund
stürzt' ich voll Sehnsucht mich hinab:
doch ach! den Tod, ich fand ihn nicht!
Da, wo der Schiffe furchtbar' Grab,
trieb mein Schiff ich zum Klippengrund;
Doch ach! mein Grab, es schloß sich nicht.
Verhöhnend droht' ich dem Piraten,
in wildem Kampfe erhofft ich Tod.

"Hier," rief ich, "zeige deine Taten,
Von Schätzen voll sind Schiff und Boot!"
Doch ach! des Meer's barbar'scher Sohn
schlägt bang das Kreuz und flïgt davon.
Wie oft in Meeres tiefsten Schlund
stürzt' ich voll Sehnsucht mich hinab.
Da, wo der Schiffe fürchtbar Grab
trieb mein Schiff ich im Klippengrund:
Nirgends ein Grab! Niemals der Tod!
Dies der Verdammis Schreckgebot.
Dich frage ich, gepreisner Engel Gottes,
der meines Heils Bedingung mir gewann;
war ich Unsel'ger Spielwerk deines Spottes,
als die Erlösung du mir zeigtest an?
Vergeb'ne Hoffnung! Furchtbar eitler Wahn!
Un ew'ge Treu' auf Erden - ist's getan!
Nur eine Hoffnung soll mir bleiben,
nur eine unerschuettert steh'n:
so lang' der Erde Keim' auch treiben,

so muß sie doch zugrunde gehn!
Tag des Gerichtes! Jüngster Tag!
Wann brichst du an in meine Nacht?
Wann dröhnt er, der Vernichtungschlag,
mit dem die Welt zusammenkracht?
Wann alle Toten auferstehn.
Dann werde ich in Nichts vergehn.
Ihr Welten, endet euren Lauf!
Ew'ge Vernichtung, nimm mich auf!

Mannschaft des Holländers: *[aus dem schiffsraum]*
Ew'ge Vernichtung, nimm uns auf!

Daland erscheint auf dem Verdeck seines Schiffes und erblickt das Schiff des Holländers.

Daland
He! Holla! Steuermann!

Steuermann *[schalftrunken]*
's ist nichts! 's ist nichts!
Ach, lieber Südwind, blas' noch mehr,
mein Mädel . . .

Daland
Du siehst nichts?
Gelt, du wachest brav, mein Bursch!
Dort liegt ein Schiff . . .
wie lange schliefst du schon?

Steuermann
Zum Teufel auch!
Verzeiht mir, Kapitän!
[Er setzt hastig das Sprachrohr an und ruft der Mannschaft des Holländers zu]
Wer da? Wer da?

Daland
Es scheint, sie sind gerad' so faul als wir.

Steuermann
Gebt Anwort! Schiff und Flagge?

Daland

Laß ab! Mich dünkt, ich seh' den Kapitän!
He! Holla! Seemann!
Nenne dich! Wess' Landes?

Holländer

Weit komm' ich her; verwehrt bei Sturm und Wetter
ihr mir den Ankerplatz?

Daland

Behüt' es Gott!
Gastfreundschaft kennt der Seemann -
Wer bist du?

Holländer

Holländer.

Daland

Gott zum Gruß!
So trieb auch doch der Sturm
an diesen nackten Felsenstrand?
Mi ging's nicht besser: wenig Meilen nur
von hier ist meine Heimat; fast erreicht,
mußt' ich aufs neu mich von ihr wenden.
Sag', woher kommst du?
Hast Schaden du genommen?

Holländer

Mein Schiff ist fest,
es leidet keinen Schaden.

Durch Sturm und bösen Wind verschlagen,
irr' auf den Wassern ich umher -
wie lange, weiß ich kaum zu sagen;
Schon zähl' ich nicht die Jahre mehr.
Unmöglich dünkt mich', daß ich nenne
die Länder alle, die ich fand:
das eine nur, nach dem ich brenne,
ich find' es nicht, mein Heimatland!
Vergönne mir auf kurze Frist dein Haus,
und deine Freundschaft soll dich nicht gereu'n.
Mit Schätzen aller Gegenden und Zonen
ist reich mein Schiff beladen, willst du handeln,

so sollst du sicher deines Vorteils sein.

Daland

Wie wunderbar! Soll deinem Wort ich glauben?
Ein Unstern, scheint's, hat dich bis jetzt verfolgt.
Um dir zu frommen, biet' ich, was ich kann:
doch darf ich fragen, was dein Schiff enthält?

Holländer

Die seltensten der Schätze sollst du sehn,
kostbare Perlen, edelstes Gestein.
[Er gibt seiner Mannschaft ein Zeichen, zwei von derselben bringen eine Kiste an Land.]
Blick hin, und überzeuge dich vom Werte
des Preises, den ich für ein gastlich' Dach dir biete.

Daland

Wie? Ist's möglich? Diese Schätze!
Wer ist so reich, den Preis dafür zu bieten?

Holländer

Den Pries? Soeben hab' ich ihn genannt;
dies für das Obdach einer einz'gen Nacht!
Doch, was du siehst, ist nur der kleinste Teil
von dem, was meines Schiffes Raum verschließt.
Was frommt der Schatz? Ich habe weder Weib
noch Kind, und meine Heimat find' ich nie!
All' meinen Reichtum biet' ich dir, wenn bei
den Deinen du mir neue Heimat gibst.

Daland

Was muß ich hören!

Holländer

Hast du eine Tochter?

Daland

Fürwahr, ein treues Kind.

Holländer

Sie sei mein Weib!

Daland

Wie? Hör ich recht? Mein Tochter sein Weib?
Er selbst spricht aus den Gedanken . . .
Fast fürcht' ich, wenn unentschlossen ich bleib',
er mueßt im Vorsatze wanken.
Wueßt ich, ob ich wach' oder träume?
Kann ein Eidam willkommener sein?
Ein Tor, wenn das Glück ich versäume!
Voll Entzücken schlage ich ein.

Holländer

Ach, ohne Weib, ohne Kind bin ich,
nichts fesselt mich an die Erde.
Rastlos verfolgt das Schicksal mich.
die Qual nur war mir Gefährte.
Nie werd' ich die Heimat erreichen:
zu was frommt mir der Güter Gewinn?
Läßt du zu dem Bund dich erweichen,
oh! so nimm meine Schätze dahin!

Daland

Wohl, Fremding, hab' ich eine schöne Tochter,
mit treuer Kindeslieb' ergeben mir;
sie ist mein Stolz, das höchste meiner Güter,
mein Trost im Unglück, meine Freund' im Glück.

Holländer

Dem Vater stets bewahr' sie ihre Liebe!
ihm treu, wird sie auch treu dem Gatten sein.

Daland

Du gibst Juwelen, unschätzbare Perlen,
das höchste Kleinod doch, ein treues Weib . . .

Holländer

Du gibst es mir?

Daland

Ich gebe dir mein Wort.
Mich rührt dein Los; freigebig, wie du bist,
zeigst Edelmut und hohen Sinn du mir:
den Eidam wünscht ich so; und wäer' dein Gut
auch nicht so reich, wählt ich doch keinen andren.

Holländer

Hab' Dank! Werd' ich die Tochter heut' noch sehn?

Daland

Der nächste günst'ge Wind bringt uns nach Haus;
du sollst sie seh'n, und wenn sie dir gefällt . . .

Holländer

So ist sie mein . . .
[beiseite]
Wird sie mein Engel sein?
Wenn aus der Qualen Schreckgewalten
die Sehnsucht nach dem Heil mich treibt,
ist mir's erlaubt, mich festzuhalten
an einer Hoffnung, die mir bleibt?
Darf ich in jenem Wahn noch schmachten
daß sich ein Engel mir erweicht?
Der Qualen, die mein Haupt umnachten,
ersehntes Ziel hätt' ich erreicht?
Ach! ohne Hoffnung, wie ich bin,
geb' ich mich doch der Hoffnung hin!

Daland

Gepriesen seid, gepriesen seid des Sturmes Gewalten,
die ihr an diesen Strand mich triebt!
Fuerwahr, bloss hab' ich festzuhalten
was sich so schoen von selbst mir gibt.
Die ihn an diese Kueste brachten, ihr Winde,
sellt gesegnet sein!
Ha, womach alle Vaeter trachten,
ein reicher Eidam, er ist mein!
Ja, dem Mann mit Gut und hohem Sinn
geb' froh ich Haus und Tochter hin!

Steuermann

Südwind! Südwind!

Matrosen

Hallo ho!

Steuermann

Ach, lieber Südwind, blas' noch mehr!

Matrosen
Halloho! . . . *usw.*

Daland
Du siehst, das Glück ist günstig dir.
Der Wind ist gut, die See in Ruh'.
Sogleich die Anker lichten wir
und segeln schnell der Heimat zu.

Steuermann und Matrosen
Hoho! . . . *usw.*

Holländer
Darf ich dich bitten, so segelst du voran.
Der Wind ist frisch, doch meine Mannschaft müd'.
Ich gönn 'ihr kurze Ruh' und folge dann.

Daland
Doch, unser Wind?

Holländer
Er bläst noch lang' aus Süd!
Mein Schiff ist schnell, es holt dich sicher ein.

Daland
Du glaubst? Wohlan, es möge denn so sein!
Leb' wohl! Mögst heute du mein Kind noch sehn.

Holländer
Gewiß!

Daland *[an Bord seines Schiffes gehend]*
Heil! Wie die Segel schon sich bläh'n!
Hallo! Hallo!
Frisch, Jungen, greifet an!

Matrosen
Mit Gewitter und Sturm aus fernem Meer -
mein Mädel, bin dir nah'! Hurrah!
Hurrah! Über turmhohe Flut vom Süden her,
mein Mädel, ich bin da! Hurrah!

Mein Mädel, wenn nicht Südwind wär,
ich nimmer wohl käm' zu dir;
Ach lieber Südwind, blas' noch mehr.
Mein Mädel verlangt nach mir.
Hoho! Johoho . . . *usw.*

Der Fliegende Holländer

Zweiter Aufzug

Ein geräumiges Zimmer im Hause Dalands. An den Seitenwänden Abbildungen von See Gegenständen, Karten usw. An der Wand im Hintergrunde das Bild eines bleichen Mannes mit dunklem Barte und in schwarzer Kleidung. Mary und die Mädchen sitzen um den Kamin herum und spinnen; Senta, in einem Großvaterstuhl zurückgelehnt und mit untergeschlagenen Armen, ist im träumerischen Anschauen des Bildes im Hintergrunde versunken.

Mädchen

Summ' und brumm', du gutes Rädchen,
munter, munter, dreh' dich um!
Spinne, spinne tausend Fädchen,
gutes Rädchen, summ' und brumm'!
Mein Schatz ist auf dem Meere draus',
er denkt nach Haus
ans fromme Kind;
mein gutes Rädchen, braus' und saus'!
Ach! gäbst du Wind,
er käm' geschwind.
Spinnt! Spinnt! Spinnt!
Fleißig, Mädchen!
Brumm'! Summ'!
Gutes Rädchen!
Tra la ra la la . . . *usw.*

Mary

Ei! Fleißig, fleißig! Wie sie spinnen!

Will jede sich den Schatz gewinnen.

Mädchen
Frau Mary, still! Denn wohl Ihr wißt,
das Lied noch nicht zu Ende ist.

Mary
So singt! Dem Rädchen läßt's nicht Ruh'.
Du aber, Senta, schweigst dazu?

Mädchen
Summ' und brumm', du gutes Rädchen,
munter, munter dreh' dich um!
Spinne, spinne tausend Fädchen,
gutes Rädchen, summ' und brumm'!
Mein Schatz da draußen auf dem Meer,
im Südener
viel Gold gewinnt;
ach, gutes Rädchen, saus' noch mehr!
Er gibt's dem Kind,
wenn's fleißig spinnt.
Spinnt! Spinnt!
Fleißig, Mädchen!
Brumm'! Summ'!
Gutes Rädchen!
Tra la ra la . . . *usw.*

Mary *[zu Senta]*
Du böses Kind, wenn du nicht spinnst,
vom Schatz du kein Geschenk gewinnst.

Mädchen
Sie hat's nicht not, daß sie sich eilt;
ihr Schatz nicht auf dem Meere weilt.
Bringt er nicht Gold, bringt er doch Wild -
man weiß ja, was ein Jäger gilt!
[Senta singt leise eine Melodie aus der folgenden Ballade.]

Mary
Du seht ihr! Immer vor dem Bild!
[zu Senta]
Willst du dein ganzes junges Leben

verträumen vor dem Konterfei?

Senta
Was hast du Kunde mir gegeben,
was mir erzählet, wer er sei?
Der arme Mann!

Mary
Gott sei mit dir!

Mädchen
Ei, ei! Ei, ei! Was hören wir!
Sie seufzet um den bleichen Mann!

Mary
Den Kopf verliert sie noch darum!

Mädchen
Da sieht man, was ein Bild doch kann!

Mary
Nichts hilft es, wenn ich täglich brumm'!
Komm! Senta! Wend' dich doch herum!

Mädchen
Sie hört Euch nicht - sie ist verliebt!
Ei, ei! Wenn's nur nicht Händel gibt!
Denn Erik hat gar heißes Blut -
daß er nur keinen Schaden tut!
Sagt nichts - er schießt sonst wutentbrannt,
den Nebenbuhler von der Wand!
Ha ha ha ha . . . *usw.*

Senta
O schweigt mit eurem tollen Lachen!
Wollt ihr mich ernstlich böse machen?

Mädchen
Summ' und brumm', Du gutes Rädchen,
munter, munter dreh' dich um!
Spinne, spinne tausend Fädchen!
Gutes Rädchen, summ' und brumm'!

Senta
O macht dem dummen Lied ein Ende,
es brummt und summt nur vor dem Ohr!
Wollt ihr, daß ich mich zu euch wende,
so sucht was besseres hervor!

Mädchen
Gut, singe du!

Senta
Hört, was ich rate;
Frau Mary singt uns die Ballade.

Mary
Bewahre Gott! Das fehlte mir!
Den fliegenden Holländer laßt in Ruh'!

Senta
Wie oft doch hört' ich sie von dir.

MARY
Bewahre Gott! Das fehlte mir!

SENTA
Ich sing' sie selbst; hört, Mädchen, zu!
Laßt mich's euch recht zum Herzen führen,
des Ärmsten Los, es muß euch rühren.

Mädchen
Uns ist es recht.

Senta
Merkt auf die Wort'.

Mädchen
Dem Spinnrad Ruh'!

Mary *[ärgerlich]*
Ich spinne fort.

Senta

I.
Johohohe! Johohohe! Johohohe! Johohe!
Traft ihr das Schiff im Meere an,
blutrot die Segel, schwarz der Mast?
Auf hohem Bord der bleiche Mann,
des Schiffes Herr, wacht ohne Rast.
Hui! - Wie saust der Wind! - Johohoe!
Hui! - Wie pleift's im Tau! - Johohe!
Hui! - Wie ein Pfeil fliegt er hin,
ohne Ziel, ohne Rast, ohne Ruh'!
Doch kann dem bleichen Manne
Erlösung einstens noch werden,
fänd' er ein Weib, das bis in den Tod
getreu ihm auf Erden!.
Ach! wann wirst du, bleicher Seemann, sie finden?
Betet zum Himmel, daß bald ein Weib
Treue ihm halt'!

II.
Bei bösem Wind und Sturmes wut
umsegeln wollt' er einst ein Kap;
er flucht' und schwur mit tollem Mut:
In Ewigkeit laß' ich nicht ab!
Hui! - Und Satan hört's! - Johohe!
Hui! - nahm ihm bei'm Wort! - Johohe!
Hui! - und verdammt zieht er nun
durch das Meer ohne Rast, ohne Ruh'!
Doch, daß der arme Mann'
noch Erlösung fände auf Erden,
zeigt' Gottes Engel an,
wie sein Heil ihm einst könnte werden.
Ach, könntest du, bleicher Seemann,
es finden!
Betet zum Himmel, daß bald ein Weib
Treue ihm halt'!
[Die Mädchen sind tief ergriffen und singen den Schlußreim leise mit.]

III.
Vor Anker alle sieben Jahr',
ein Weib zu frei'n, geht er ans Land:
er freite alle sieben Jahr',

noch nie ein treues Weib er fand.
Hui! - *Die Segel auf!* Johohe!
Hui! - *Den Anker los!* Johohe!
Hui! - *Falsche Lieb', falsche Treu',*
Auf, in See, ohne Rast, ohne Ruh!

Mädchen
Ach, wo weilt sie,
die dir Gottes Engel einst könnte zeigen?
Wo triffst du sie,
die bis in den Tod dein bleibe treu eigen?

Senta
Ich sei's, die dich durch ihre Treu' erlöse!
Mög' Gottes Engel mich dir zeigen!
Durch mich sollst du das Heil erreichen!

MARY und Mädchen
Hilf, Himmel! Senta! Senta!

Erik *[ist eingetregen und hat Sentas Ausruf vernommen.]*
Senta! Willst du mich verderben?

Mädchen
Helft, Erik, uns! Sie ist von Sinnen!

Mary
Ich fühl das Blut in mir gerinnen!
Abscheulich' Bild, du sollst hinaus,
kommt nur der Vater erst nach Haus!

Erik
Der Vater kommt.

Senta
Der Vater kommt?

Erik
Vom Felsen seh sein Schiff ich nah'n.

Mädchen
Sie sind daheim!

Mary
Nun seht, zu was eu'r Treiben frommt!
Im Hause ist noch nichts getan.

Mädchen
Sie sind daheim! Auf, eilt hinaus!

Mary
Halt, halt! Ihr bleibet fein im Haus!
Das Schiffsvolk kommt mit leerem Magen.
In Küch' und Keller Säumet nicht!
Laßt euch nur von der Neugier plagen -
vor allem geht an eure Pflicht!

Mädchen
Ach! Wie viel hab' ich ihn zu fragen!
Ich halte mich vor Neugier nicht.
Schon gut! Sobald nur aufgetragen,
hält hier aus länger keine Pflicht.
Mary treibt de Mädchen hinaus und folgt ihnen.

Senta will ebenfalls gehen; Erik hält sie zurürck.

Erik
Bleib', Senta! Bleib' nur einen Augenblick!
Aus meinen Qualen reiße mich!
Doch willst du, ach! so verdirb mich ganz!

Senta
Was ist . . . ? Was soll . . . ?

Erik
O Senta, sprich, was aus mir werden soll?
Dein Vater kommt: - eh' wieder er verreist,
wird er vollbringen, was schon oft er wollte . . .

Senta
Und was meinst du?

Erik
Dir einen Gatten geben!

Mein Herz, voll Treue bis zum Sterben,
mein dürftig Gut, mein Jägerglueck;
darf so um deine Hand ich werben?
Stößt mich dein Vater nicht zurück?
Wenn dann mein Herz im Jammer bricht,
sag, Senta, wer dann für mich spricht?

Senta
Ach, schweige, Erik, jetzt! Laß mich hinaus,
den Vater zu begrü&slzig;en!
Wenn nicht, wie sonst, an Bord die Tochter kommt,
wird er nicht zürnen müssen.

Erik
Du willst mich fliehn?

Senta
Ich muß zum Port.

Erik
Du weichst mir aus?

Senta
Ach, laß mich fort!

Erik
Fliehst du zurück vor dieser Wunde,
die du mir schlugst, dem Liebeswahn?
O, höre mich zu dieser Stunde,
hör' meine letzte Frage an:
wenn dieses Herz im Jammer bricht,
wird's Senta sein, die für mich spricht?

Senta
Wie? Zweifelst du an meinem Herzen?
Du zweifelst, ob ich gut dir bin?
O sag', was weckt dir solche Schmerzen?
Was trübt mit Argwohn deinen Sinn?

Erik
Dein Vater, ach! - nach Schätzen geizt er nur . . .
Und Senta, du - wie dürft' auf dich zu zählen?

Erfülltest du nur eine meiner Bitten?
Kränkst du mein Herz nicht jeden Tag?

Senta
Dein herz?

Erik
Was soll ich denken? Jenes Bild . . .

Senta
Das Bild?

Erik
Laßt du von deiner Schwärmerei wohl ab?

Senta
Kann meinem Blick Teilnahme ich verwehren?

Erik
Und die Ballade- heut' noch sangst du sie!

Senta
Ich bin ein Kind und weiß nicht, was ich singe.
O sag', wie? Fürchtest du ein Lied, ein Bild?

Erik
Du bist so bleich . . .
sag', sollte ich's nicht fürchten?

Senta
Soll mich des Ärmsten
Schreckenslos nicht rühren?

Erik
Mein Leiden, Senta, rührt es dich nicht mehr?

Senta
O, prahle nicht! Was kann dein Leiden sein?
Kennst jenes Unglücksel'gen Schicksal du?
Fühlst du den Schmerz, den tiefen Gram,
mit dem herab auf mich er sieht?
Ach, was die Ruhe für ewig ihm nahm,

wie schneidend Weh' durch's Herz mir zieht!

Erik
Weh' mir!
Es mahnt mich mein unsel'ger Traum!
Gott schütze dich! Satan hat dich umgarnt!

Senta
Was schreckt dich so?

Erik
Senta! Laß dir vertrau'n:
ein Traum ist's! Hör' ihn zur Warnung an!
Auf hohem Felsen lag' ich träumend,
sah unter mir des Meeres Flut;
die Brandung hört' ich, wie sich schäumend
am Ufer brach der Wogen Wut.
Ein fremdes Schiff am nahen Strande
erblickt' ich, seltsam, wunderbar;
zwei Männer nahten sich dem Lande,
der ein', ich sah's, dein Vater war.

Senta
Der andre?

Erik
Wohl erkannt' ich ihn:
mit schwarzen Wams, bleicher Mien' . . .

Senta
Der düstre Blick . . .

Erik *[auf das Bild deutend]*
Der Seemann, er.

Senta
Und ich?

Erik
Du kamst vom Hause her,
du flogst, den Vater zu begrüßsen;
doch kaum noch sah ich an dich langen,

du stürztest zu des Fremden Fueßen -
ich sah dich seine Knie umfangen . . .

Senta
Er hub mich auf . . .

Erik
. . . an seine Brust;
voll Inbrunst hingst du dich an ihn -
du küßtest ihn mit heißer Lust . . .

Senta
Und dann?

Erik
Sah ich auf's Meer euch fliehn.

Senta
Er sucht mich auf! Ich muß ihn sehn!

Erik
Entsetzlich! Ha, mir wird es klar!

Senta
Mit ihm muß ich zugrunde gehn.

Erik
Sie ist dahin! Mein Traum sprach wahr!
[Er stürzt voll Enstetzen ab.]

Senta
Ach, möchtest du,
bleicher Seemann, sie finden!
Betet zum Himmel, daß bald ein Weib
Treue ihm . . . Ha!

[Die Tü get auf. Daland und der Holländer treten ein. Sentas Blick streift vom Bilde auf den Holländer, sie stößt einen Schrei der Überraschung aus und bleibt wie festgebannt stehen, ohne ihr Auge vom Holländer abzuwenden.]

Daland

Mein Kind, du siehst mich auf der Schwelle . . .
Wie? Kein Umarmen, Keinen Kuß?
Du bleibst gebannt an deiner Stelle -
verdien' ich, Senta, solchen Gruß?

Senta
Gott dir zum Gruß!
Mein Vater, sprich!
Wer ist der Fremde?

Daland *[lächelnd]*
Drängst du mich?
Mögst du, mein Kind, den fremden Mann willkommen heißen?
Seemann ist er, gleich mir,
das Gastrecht spricht er an.
Lang' ohne Heimat,
stets auf fernen, weiten Reisen,
in fremden Landen er
der Schätze viel gewann.
Aus seinem Vaterland verwiesen,
für einen Herd er reichlich lohnt:
sprich, Senta, würd' es dich verdrießen,
wenn dieser Fremde bei uns wohnt?

[Senta nickt beifällig mit dem Kopf. Daland wendet sich zum Holländer.]

Sagt, hab' ich sie zuviel gepreisen?
Ihr seht sie selbst - ist sie Euch recht?
Soll ich von Lob noch überfließen?
Gesteht, sie zieret ihr Geschlect?

[zu Senta]
Mögst du, mein Kind,
dem Manne freundlich dich erweisen!
Von deinem Herzen auch
spricht holde Gab' er an;
Reich' ihm die Hand, denn Bräutigam
sollst du ihn heißen:
stimmst du der Vater bei,
ist morgen er dein Mann.
Sieh dieses Band, sieh diese Spangen!
Was er besitzt, macht dies gering.

Muß, teures Kind, dich's nicht verlangen?

Dein ist es, wechselst du den Ring.

[Senta, ohne ihn zu beachten, wendet ihren Blick nicht vom Holländer ab, sowie auch dieser ohne auf Daland zu hören, nur in den Anblick des Mädchens versunken ist. Daland wird es gewahr; er betrachtet beide.]

Doch keines spricht . . .
Sollt' ich hier lästig sein?
So ist's! Am besten laß' ich sie allein.
[zu Senta]
Mögst du den edlen Mann gewinnen!
Glaub' mir, soch' Glück wird immer neu.
[zum Holländer]
Bleibt hier allein!
Ich geh' von hinnen.
Glaubt mir, wie schön, so ist sie treu!
Er geht langsam ab, indem er die beiden wohlgefällig und verwundert betrachtet.

Holländer

Wie aus der Ferne längst vergang'ner Zeiten
spricht dieses Mädchens Bild zu mir:
wie ich's geträumt seit bangen Ewigkeiten,
vor meinen Augen seh' ich's hier.
Wohl hub auch ich voll Sehnsucht meine Blicke
aus tiefer Nacht empor zu einem Weib:
ein schlagend' Herz ließ, ach! mir Satans Tücke,
daß eingedenk ich meiner Qualen bleib'.

Die düstre Glut, die hier ich fühle brennen,
sollt' ich Unseliger sie Liebe nennen?
Ach nein! Die Sehnsucht ist es nach dem Heil:
würd es durch solchen Engel mir zuteil!

Senta

Versank ich jetzt in wunderbares Träumen?
Was ich erblicke, ist's ein Wahn?
Weilt' ich bisher in trügerischen Räumen,
brach des Erwachens Tag heut' an?
Er steht vor mir, mit leidenvollen Zügen,

es spricht sein unerhörter Gram zu mir:
kann tiefen Mitleids Stimme mich belügen?
Wie ich ihn oft gesehn, so steht er hier.
Die Schmerzen, die in meinem Busen brennen,
ach', dies Verlangen, wie soll ich es nennen?
Wonach mit Sehnsucht es dich treibt - das Heil,
würd' es, du Ärmster, dir duch mich zuteil!

Holländer
Wirst du des Vaters Wahl nicht schelten?
Was er versprach, wie - dürft' es gelten?

Du könntest dich für ewig mir ergeben,
und deine Hand dem Fremdling reichtest du?
Soll finden ich, nach qualenvollen Leben,
in deiner Treu' die langersehnte Ruh'?

Senta
Wer du auch seist und welches das Verderben,
dem grausam dich dein schicksal konnte weih'n -
was auch das Los, das ich mir sollt' erwerben,
gehorsam stests werd' ich dem Vater sein!

Holländer
So unbedingt, wie? Könnte dich durchdringen
für meine Leiden tiefstes Mitgefühl?

Senta *[für sich]*
Oh, welche Leiden!
Könnt' ich Trost dir bringen!

Holländer *[da er es vernommen]*
Welch' holder Klang im nächtigen Gewühl!
Du bist ein Engel! Eines Engels Liebe
Verworf'ne selbst zu trösten weiß!
Ach, wenn Erlösung mir zu hoffen bliebe,
Allewiger, durch diese sei's!

Senta
Ach, wenn Erlösung ihm zu hoffen bliebe,
Allewiger, durch mich nur sei's!

Holländer
Ach! Könntest das Geschick du ahnen,
dem dann mit mir du angehörst,
dich würd' es an das Opfer mahnen,
das du mir bringst, wenn Treu' du schwörst.
Es flöhe schaudernd deine Jugend
dem Lose, dem du sie willst weih'n,
nennst du des Weibes schönste Tugend,
nennst ew'ge Treue du nicht dein!

Senta
Wohl kenn' ich Weibes heil'ge Pflichten.
sei drum gestrost, unsel'ger Mann!
Laß über die das Schicksal richten,
die seinem Spruche trotzen kann!
In meines Herzens höchster Reine
kenn' ich der Treue Hochgebot.
Wem ich sie weih', schenk' ich die eine;
die Treue bis zum Tod.

Holländer
Ein heil'ger Balsam meinen Wunden
dem Schwur, dem hohen Wort entfließt.
Hört es: mein Heil, hab' ich gefunden.
Mächte, ihr Mächte, die ihr zurück mich stießt.
Du Stern des Unheils sollst erblassen.
Licht meiner Hoffnung, leuchte neu!
Ihr Engel, die mich einst verlassen,
stärkt jetzt dies Herz in seiner Treu'.

Senta
Von mächt'gem Zauber überwunden
reißt mich's zu seiner Rettung fort.
hier habe Heimat er gefunden,
hier ruh' sein schiff in sich'rem Port!
Was ist's, das mächtig in mir lebet?
Was schliesst berauscht mein Busen ein?
Allmächt'ger, was so hoch mich erhebet,
laß es die Kraft der Treue sein!

Daland *[wieder eintretend]*
Verzeiht! Mein Volk hält draußen sich nicht mehr;

nach jeder Rückkunft, wisset, gibt's ein Fest.
Verschönern möcht ich's, komme deshalb her,
ob mit Verlobung sich's vereinen läßt?
[zum Holländer]
Ich denk', ihr habt nach Herzenswunsch gefreit?
Senta, mein Kind, sag, bist auch du bereit?

Senta
Hier meine Hand! Und ohne Reu'
bis in den Tod gelob' ich Treu'!

Holländer
Sie reicht die Hand! Geprochen sie
Hohn, Hölle, dir durch ihre Treu'!

Daland
Euch soll dies Bündnis nicht gereu'n!
Zum Fest! Heut' soll sich alles freu'n!

Der Fliegende Holländer

Dritter Aufzug

Seebucht mit felsigem Gestade; das Haus Dalands zur Seite im Vordergrunde. Den Hintergrund nehmen, ziemlich nahe beieinander liegend, die beiden Schiffe, das des Norwegers und das des Holländers, ein. Helle Nacht: das norwegische Schiff ist erleuchtet; die Matrosen desselben sind auf dem Verdeck; Jubel und Freude. Die Haltung des holländischen Schiffes bietet einen unhbeimlichen Kontrast: eine unnatürliche Finsternis ist über dasselbe ausgebreitet; es herrscht Totenstille auf ihm.

Matrosen des Norwegers *[trinkend]*
Steuermann! Laß die Wacht!
Steuermann! her zu uns!
Ho! He! Je! Ha!

Hißt die Segel auf! Anker fest!
Steuermann, her!
Fürchten weder Wind noch bösen Strand,
wollen heute mal recht lustig sein!
Jeder hat sein Mädel auf dem Land,
herrlichen Tabak und guten Branntwein.
Hussassahe!
Klipp' und Sturm' drauß - Jollohohe!
lachen wir aus! Hussassahe!
Segel ein! Anker fest!
Klipp' und Sturm lachen wir aus!
Steuermann, laß die Wacht!
Steuermann, her zu uns!
Ho! He! Je! Ha!
Steuermann, her trink mit uns!
Ho! He! Je! Ha!
Klipp' und Sturm' He! sind vorbei, he!
Hussahe! Hallohe! Hussahe!
Steuermann, Ho!
Her, komm und trink mit uns!
[Sie tanzen auf dem Verdeck. Die Mädchen kommen mit Körben voll Speisen und Getränken.]

Mädchen
Mein! Seht doch an! Sie tanzen gar!
Der Mädchen bedarf's da nicht, fürwahr!
[Sie gehen auf das holländische Schiff zu.]

Matrosen
He! Mädel! Halt! Wo geht ihr hin?

Mädchen
Steht euch nach frischem Wein der Sinn?
Euer Nachbar dort soll auch was haben!
Ist Trank und Speis' für euch allein?

Steuermann
Fürwahr! Tragt's hin den armen Knaben!
Vor Durst sie scheinen matt zu sein!

Matrosen
Man hört sie nicht.

Steuermann
Ei, seht doch nur!
Kein Licht! Von der Mannschaft keine Spur!

Mädchen *[im Begriff, an Bord des Holländers zu gehen.]*
He! Seeleut'! He! Wollt Fackeln ihr?
Wo seid ihr doch? Man sieht nicht hier!

Matrosen
Hahaha!
Weckt sie nicht auf! Sie schlafen noch!

Mädchen
He. Seeleut! He! Antwortet doch!

Matrosen
Ha ha!
Wahrhaftig, sie sind tot:
sie haben Speis' und Trank nicht not!

Mädchen
Ei, Seeleute, liegt ihr so faul schon im Nest?
Ist heute für euch denn nicht auch ein Fest?

Matrosen
Sie liegen fest auf ihrem Platz,
wie Drachen hüten sie den Schatz.

Mädchen
He! Seeleute! Wollt ihr nicht frischen Wein?
Ihr müßet wahrlich doch durstig auch sein.

Matrosen
Sie trinken nicht, sie singen nicht;
In ihrem Schiffe brennt kein Licht.

Mädchen
Sagt! Habt ihr denn nicht auch ein Schätzen am Land?
Wollt ihr nicht mit tanzen auf freundlichen Strand?

Matrosen
Sie sind schon alt und bleich statt rot!

Und ihre Liebsten, die sind tot!

Mädchen
He! Seeleut'! Seeleut'! Wacht doch auf!
Wir bringen euch Speise und Trank zu Hauf!

Matrosen und Mädchen
He! Seeleut'! Seeleut'! Wacht doch auf!. . . *usw.*

Mädchen
Wahrhaftig, ja! Sie scheinen tot!
Sie haben Speis' und Trank nicht not.

Matrosen
Vom fliegenden Holländer wißt ihr ja?
Sein Schiff, wie es liebt, wie es lebt, seht ihr da!

Mädchen
So weckt die Mannschaft ja nicht auf;
Gespenster sind's, wir schwören drauf!

Matrosen
Wieviel hundert Jahre schon sied ihr zur See?
Euch tut ja der Sturm und die Klippe nicht weh!

Mädchen
Sie trinken nicht, sie singen nicht!
In ihrem schiffe brennt kein Licht.

Matrosen
Habt ihr keine Brief', keine Aufträg' für's Land?
Unsern Urgroßvätern wir bringen's zur Hand!

Mädchen
Sie sind schon alt und bleich statt rot!
Und ihre Liebsten, ach, sind tot!

Matrosen
Hei, Seeleute! Spannt eure Segel doch auf
und zeigt uns des fliegenden Holländers Lauf!

Mädchen

Sie hören nicht! Uns graust es hier!
Sie wollen nichts - was rufen wir?

Matrosen
Ihr Mädel, laßt die Toten ruh'n;
Laßt's uns Lebend'gen gütlich tun!

Mädchen *[den Matrosen ihre Körbe über Bord reichend]*
So nehmt! Der Nachbar hat's verschmäht!

Steuermann
Wie? Kommt ihr denn nicht selbst an Bord?

Mädchen
Ei, jetzt noch nicht! Es ist ja nicht spät.
Wir kommen bald! Jetzt trinkt nur fort,
und wenn ihr wollt, so tanzt dazu,
nor gönnt dem müden Nachbar Ruh',
Laßt ihm Ruh'!

Matrosen *[die Körbe leerend]*
Jucche! Da gibt's die Fülle!
Lieb' Nachbar, habe Dank!

Steuermann
Zum Rand sein Glas ein jeder fülle!
Lieb' Nachbar liefert uns den Trank.

Matrosen
Hallohohoho!
Lieb' Nachbarn, habt ihr Stimm' und Sprach',
so wachet auf und macht's uns nach! . . . *usw.*

[Sie trinken aus und stampfen die Becher heftig auf. Von hier an beginnt es sich auf dem holländischen Schiff zu regen.]

Steuermann, laß die Wacht!
Steuermann! her zu uns!
Ho! He! Je! Ha!
Hißt die Segel auf! Anker fest!

Steuermann, her!
Wachten manche Nacht bei Sturm und Graus,
tranken oft des Meer's gesalz'nes Naß:
heute wachen wir bei Saus und Schmaus,
besseres Getränk gibt Mädel uns vom Faß.
Hussassahe!
Klipp' und Sturm draus' -
Jollolohe!
lachen wir aus!
Hussassahe!
Segel ein! Anker fest!
Klipp' und Sturm lachen wir aus!
Steuermann, laß die Wacht!
Steuermann, her zu uns!
Ho! He! Je! Ha!
Steuermann, her! Trink' mit uns!
Ho! He! Je! Ha!
Klipp' und Sturm' - ha!
sind vorbei, he!
Hussahe! Hallohe!
Hussahe! Steuermann! Ho!
Her, komm und trink mit uns!

[Das Meer, das sonst überall ruhig bleibt, hat sich im Umkreise des holländischen Schiffes zu heben begonnen; eine düstere, bläuliche Flamme lodert in diesem als Wachtfeuer auf. Sturmwind erhebt sich in dessen Tauen. - Die Mannschaft, von der man zuvor nichts sah, belebt sich.]

Die Mannschaft des Holländers

Johohoe! Johohoe! Hoe! Hoe! Hoe! . . . *usw.*
Hui-ssa!
Nach dem Land treibt der Sturm.
Hui-ssa!
In die Bucht laufet ein!
Schwarzer Hauptmann, geh ans Land!
sieben Jahre sind vorbei!
Frei' um blonden Mädchens Hand!
Blondes Mädchen, sie ihm treu'!
Lustig heut', hui!
Bräutigam! Hui!
Sturmwind heult Brautmusik
Ozean tanzt dazu!
Hui! - Horch, er pfeift!
Kapitän, bist wieder da?

Hui! - Segel auf!
Deine Braut - sag', wo sie blieb?
Hui! - Auf, in See!
Kapitän! Kapitän!
Hast kein Glück in der Lieb'!
Hahaha!
Sause, Sturmwind, heule zu!
Unsern Sgeln läßt du Ruh'!
Satan hat sie uns gefeit,
reißen nicht in Ewigkeit!
Hohoe! Nicht in Ewigkeit!
[Während des Gesanges der Holländer wird ihr Schiff von den Wogen auf und ab getragen; furchtbarer Sturmwind heult und pfeift durch die nackten Taue. Die Luft und das Meer bleiben, außer in der nächsten Umgebung des holländischen Schiffes, ruhig Schiffes, ruhig wie zuvor.]

Matrosen des Norwegers
Welcher Sang! Ist es Spuk?
Wie mich's graust!
Stimmet an - unser Lied!
Singet laut!
Steurmann, laß die Wacht!
Steurmann, her zu uns!
Ho! He! Je! Ha! . . . *usw.*
Singet laut! Lauter!

[Der Gesang der Mannschaft des Holländers wird in einzelnen Strophen immer stärker wiederholt; die Norweger suchen ihn mit ihrem Lied zu übertäuben; nach vergeblichen Versuchen bringt sie das Tosen des Meeres, das Sausen, Heulen und Pfeifen des unnatürlichen Sturmes sowie der immer wilder werdende Gesang der Holländer zum Schweigen. Sie ziehen sich zurück, schalgen das Kreuz und verlassen das Verdeck; die Holländer, als sie dies sehen, erheben ein gellendes Hohngelächter. Sodann herrscht mit einem Male auf ihrem Schiffe wieder die Totenstille; Luft und Meer werden in einem Augenblick wieder ruhig, wie zuvor.]

Senta kommt bewegten Schrittes aus dem Hause; ihr folgt Erik in höchster Aufregung.

Erik
Was mußt ich hören? Gott, was muß ich sehen?
Ist's Täuschung? Wahrheit? Ist es Tat?

Senta
O frage nicht! Antwort darf ich nicht geben.

Erik
Gerechter Gott! Kein Zweifel! Es ist wahr!
Welch unheilvolle Macht riß dich dahin?
Welche Gewalt verfuehrte dich so schnell,
grausam zu brechen dieses treuste Herz!
Dein Vater - ha - Den Bräut'gam bracht' er mit . . .
Wohl kenn' ich ihn mir ahnte, was geschieht!
Doch du . . . ist's möglich! - reichest deine Hand
dem Mann, der deine
Schwelle kaum betrat.

Senta
Nicht wieter! Schweig'! Ich muß! ich muß!

Erik
O des Gehorsams, blind wie deine Tat!
Den Wink des Vaters nanntest du willkommen,
mit einem Stoß vernichtest du mein Herz!

Senta
Nicht mehr! nicht mehr!
Ich darf dich nicht mehr seh'n,
nicht an dich denken - hohe Pflicht gebeut's!

Erik
Welch hohe Pflicht? Ist's höh're nich zu halten,
was du mir einst gelobtest, ewige Treue?

Senta
Wie? Ew'ge Treue hätt' ich dir gelobt?

Erik
Senta! O Senta! Leugnest du?
Willst jenes Tags dich nicht mehr entsinnen,
als du zu dir mich riefest in das Tal?

Als, dir des Hochlands Blume zu gewinnen,
mutvoll ich trug Beschwerden ohne Zahl?
Gedenkst du, wie auf steilem Felsenriffe
vom Ufer wir den Vater scheiden sah'n?
Er zog dahin auf weiß beschwingtem Schiffe,

und meinem Schutz vertraute er dich an,
ja, meinem Schutz vertraute er dich an.
Als sich dein Arm um meinen Nacken schlang,
gestandest du mir Liebe nicht aufs neu'?
Was bei der Hände Druck mich hehr durchdrang,
sag', war's nicht Versich'rung deiner Treu'?

Der Holländer hat den Auffritt belauscht; in furchtbarer Aufregung bricht er jetzt hervor.

Holländer
Verloren! Ach! verloren!
Ewig verlor'nes Heil!

Erik
Was seh' ich? Gott!

Holländer
Senta, leb' wohl!

Senta *[sich im in den Weg werfend]*
Halt ein, Unsel'ger!

Erik *[zu Senta]*
Was beginnst du?

Holländer
In See! - In See für ew'ge Zeiten!
[zu Senta]
Um deine Treue ist's getan,
um deine Treue - um mein Heil!
Leb' wohl, ich will dich nicht verderben!

Erik
Entsetzlich! Dieser Blick . . . !

Senta*[wie vorher]*
Halt' ein! Von dannen sollst du nimmer flieh'n!

Holländer *[gibt seiner Mannschaft ein gellendes Zeichen auf einer Schiffspfeife.]*
Segel auf! Anker los!
Sagt Lebewohl auf Ewigkeit dem lande!
Fort auf das Meer triebt's mich auf's neue!

Ich zweifl' an dir! Ich zweiff' an Gott!
Dahin, dahin, ist alle Treue!
Was du gelobtest, war dir Spott!

Senta
Ha! Zweifelst du an meiner Treue?
Unsel'ger, was verblendet dich?
Halt' ein! Das Bündnis nicht bereue!
Was ich gelobte, halte ich!

Erik
Was hör' ich! Gott, was muß ich sehen?
Muß ich dem Ohr, dem Auge trau'n?
Senta! Willst du zugrunde gehen?
Zu mir! Du bist in Satans Klau'n!

Holländer
Erfahre das Geschick, vor dem ich dich bewahr'!
Verdammt bin ich zum gräßlichsten der Lose;
zehnfacher Tod wär' mir erwünschte Lust!
Vom Fluch ein Weib allein mich kann erlösen,
ein Weib, das Treu' bis in den Tod mir hält.
Wohl hast du Treue mir gelobt, doch vor
dem Ewigen noch nicht; dies rettet dich!
Denn wiss', Unsel'ge, welches das Geschick,
das jene trifft, die mir die Treue brechen:
ew'ge Verdammnis ist ihr Los!
Zahllose Opfer fielen diesem Spruch durch mich!
du aber sollst gerettet sein!
Leb' wohl! Bahr' him, mein Heil, in Ewigkeit!

Erik *[in furchtbarer Angst]*
Zu Hilfe! Rettet, rettet sie!

Senta*[in höchster Aufregung]*
Wohl' kenn' ich dich! Wohl kenn' ich dein Geschick!
Ich kannte dich, als ich zuerst dich sah!

Das Ende deiner Qual ist da! - ich bin's.
durch deren Treu' dein Heil du finden sollst!

Auf Eriks Hilferufe sind Daland, Mary die Mädchen und die Matrosen herbeigeeilt.

Erik
Helft ihr! Sie ist verloren!

Daland, Mary, und Chor
Was erblick' ich!

Daland
Gott!

Holländer *[zu Senta]*
Du kennst mich nicht,
du ahnst nicht, wer ich bin!

Er deutet auf sein Schiff, dessen rote Segel aufgespannt sind und dessen Mannschaft in gespenstischer Regsamkeit die Abfahrt vorbereitet.

Befrag' die Meere aller Zonen, befrag'
den Seemann, der den Ozean durchstrich,
er kennt dies Schiff, das Schrecken aller Frommen:
den fliegenden Holländer nennt man mich.

Die Mannschaft des Holländers
Johohoe! Johohohoe! Hoe! Hui-ssa!

Schnell langt er am Bord seines Schiffes an, das augenblicklich unter dem Seerufe der Mannschaft abfährt. Senta sucht sich mit Gewalt von Daland und Erik loszuwinden.

Mary, Erik, Daland, und Chor
Senta! Senta! Was willst du tun?

Senta hat sich mit wütender Kraft losgerissen und erreicht ein vorstehendes Felsenriff: von da aus ruft sie dem absegeinden Holländer nach.

Senta
Preis' deinen Engel und sein Gebot!
Hier steh' ich, treu dir bis zum Tod!
Sie stürzt sich in das Meer; in demselben Augenblicke versinkt das Schiff des Holländers und verschwindet schnell in Trümmern. In weiter Ferne entsteigen dem Wasser der Holländers Ferne entsteigen dem Wasser der Holländer und Senta, beide in verklärter Gestalt; er hält sie umschlungen.

ENDE DER OPER

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

RICHARD WAGNER

Götterdammerung

PROLOG

Auf dem Walkьrenfelsen
Die Szene ist dieselbe wie am Schlusse des zweiten Tages. Nacht. Aus der Tiefe des Hintergrundes leuchtet Feuerschein. Die drei Nornen, hohe Frauengestalten in langen, dunklen und schleierartigen Faltengewдndern. Die erste (дlteste) lagert im Vordergrunde rechts unter der breitдstigen Tanne; die zweite (jьngere) ist an einer Steinbank vor dem Felsengemache hingestreckt; die dritte (jьngste) sitzt in der Mitte des Hintergrundes auf einem Felssteine des Нцhensaumes. Eine Zeitlang herrscht dьsteres Schweigen.

Die Erste Norn
(ohne sich zu bewegen)
Welch Licht leuchtet dort?

Die Zweite Norn
Dдmmert der Tag schon auf?

Die Dritte Norn
Loges Heer lodert feurig um den Fels.
Noch ist's Nacht.
Was spinnen und singen wir nicht?

Die Zweite Norn
(zu der ersten)
Wollen wir spinnen und singen,
woran spannst du das Seil?

Die Erste Norn
(erhebt sich, wдhrend sie ein goldenes Seil von sich lцst und mit dem einen Ende es an einen Ast der Tanne knьpft)
So gut und schlimm es geh',
schling' ich das Seil und singe.
An der Weltesche wob ich einst,
da groЯ und stark dem Stamm entgrьnte
weihlicher Дste Wald.
Im kьhlen Schatten rauscht' ein Quell,
Weisheit raunend rann sein Gewell';
da sang ich heil'gen Sinn.
Ein kьhner Gott
trat zum Trunk an den Quell;
seiner Augen eines
zahlt' er als ewigen Zoll.
Von der Weltesche
brach da Wotan einen Ast;
eines Speeres Schaft
entschnitt der Starke dem Stamm.
In langer Zeiten Lauf
zehrte die Wunde den Wald;

falb fielen die Blдtter,
dьrr darbte der Baum,
traurig versiegte des Quelles Trank:
trьben Sinnes ward mein Gesang.
Doch, web' ich heut'
an der Weltesche nicht mehr,
muЯ mir die Tanne
taugen zu fesseln das Seil:
singe, Schwester, - dir werf' ich's zu.
WeiЯt du, wie das wird?

Die Zweite Norn
(windet das zugeworfene Seil um einen hervorspringenden Felsstein am Eingange des Gemaches)
Treu beratner Vertrдge Runen
schnitt Wotan in des Speeres Schaft:
den hielt er als Haft der Welt.
Ein kьhner Held
zerhieb im Kampfe den Speer;
in Trьmmer sprang
der Vertrдge heiliger Haft.
Da hieЯ Wotan Walhalls Helden
der Weltesche welkes Geдst
mit dem Stamm in Stьcke zu fдllen.
Die Esche sank;
ewig versiegte der Quell!
Fessle ich heut'
an den scharfen Fels das Seil:
singe, Schwester, - dir werf' ich's zu.
WeiЯt du, wie das wird?

Die Dritte Norn
(das Seil auffangend und dessen Ende hinter sich werfend)
Es ragt die Burg, von Riesen gebaut:
mit der Gцtter und Helden heiliger Sippe
sitzt dort Wotan im Saal.
Gehau'ner Scheite hohe Schicht
ragt zuhauf rings um die Halle:
die Weltesche war dies einst!
Brennt das Holz
heilig brьnstig und hell,
sengt die Glut
sehrend den glдnzenden Saal:
der ewigen Gцtter Ende
dдmmert ewig da auf.
Wisset ihr noch,
so windet von neuem das Seil;
von Norden wieder werf' ich's dir nach.

(Sie wirft das Seil der zweiten Norn zu)

Die Zweite Norn
(schwingt das Seil der ersten hin, die es vom Zweige lцst und es an einen andern Ast wieder anknьpft)
Spinne, Schwester, und singe!

Die Erste Norn
(nach hinten blickend)
Dдmmert der Tag?

Oder leuchtet die Lohe?
Getrьbt trьgt sich mein Blick;
nicht hell eracht' ich das heilig Alte,
da Loge einst entbrannte in lichter Brunst.
WeiЯt du, was aus ihm ward?

Die Zweite Norn
(das zugeworfene Seil wieder um den Stein windend)
Durch des Speeres Zauber
zдhmte ihn Wotan;
Rдte raunt' er dem Gott.
An des Schaftes Runen,
frei sich zu raten,
nagte zehrend sein Zahn:
da, mit des Speeres
zwingender Spitze
bannte ihn Wotan,
Brьnnhildes Fels zu umbrennen.
WeiЯt du, was aus ihm wird?

Die Dritte Norn
(das zugeschwungene Seil wieder hinter sich werfend)
Des zerschlagnen Speeres
stechende Splitter
taucht einst Wotan
dem Brьnstigen tief in die Brust:
zehrender Brand zьndet da auf;
den wirft der Gott in der Weltesche
zuhauf geschichtete Scheite.

(Sie wirft das Seil zurьck, die zweite Norn windet es auf und wirft es der ersten wieder zu)

Die Zweite Norn
Wollt ihr wissen,
wann das wird?
Schwinget, Schwestern, das Seil!

Die Erste Norn
(das Seil von neuem anknьpfend)
Die Nacht weicht;
nichts mehr gewahr' ich:
des Seiles Fдden find' ich nicht mehr;
verflochten ist das Geflecht.
Ein wьstes Gesicht wirrt mir wьtend den Sinn:
das Rheingold raubte Alberich einst:
weiЯt du, was aus ihm ward?

Die Zweite Norn
(mit mьhevoller Hand das Seil um den zackigen Stein des Gemaches windend)
Des Steines Schдrfe schnitt in das Seil;
nicht fest spannt mehr der Fдden Gespinst;
verwirrt ist das Geweb'.
Aus Not und Neid
ragt mir des Niblungen Ring:
ein rдchender Fluch
nagt meiner Fдden Geflecht.

WeiЯt du, was daraus wird?

Die Dritte Norn
(das zugeworfene Seil hastig fassend)
Zu locker das Seil, mir langt es nicht.
Soll ich nach Norden neigen das Ende,
straffer sei es gestreckt!
(Sie zieht gewaltsam das Seil an: dieses reiЯt in der Mitte)
Es riЯ!

Die Zweite Norn
Es riЯ!

Die Erste Norn
Es riЯ!

(Erschreckt sind die drei Nornen aufgefahren und nach der Mitte der Bьhne zusammengetreten: sie fassen die Stьcke des zerrissenen Seiles und binden damit ihre Leiber aneinander)

Die Drei Nornen
Zu End' ewiges Wissen!
Der Welt melden Weise nichts mehr.
Hinab! Zur Mutter! Hinab!

(Sie verschwinden)
(Tagesgrauen. Wachsende Morgenrцte, immer schwдcheres Leuchten des Feuerscheines aus der Tiefe)

ORCHESTERZWISCHENSPIEL

Tagesgrauen - Sonnenaufgang - Heller Tag.

(treten aus dem Steingemache auf. Siegfried ist in vollen Waffen, Brьnnhilde fьhrt ihr RoЯ am Zaume)

Brьnnhilde
Zu neuen Taten, teurer Helde,
wie liebt' ich dich, lieЯ ich dich nicht?
Ein einzig' Sorgen lдЯt mich sдumen:
daЯ dir zu wenig mein Wert gewann!
Was Gцtter mich wiesen, gab ich dir:
heiliger Runen reichen Hort;
doch meiner Stдrke magdlichen Stamm
nahm mir der Held, dem ich nun mich neige.
Des Wissens bar, doch des Wunsches voll:
an Liebe reich, doch ledig der Kraft:
mцgst du die Arme nicht verachten,
die dir nur gцnnen, nicht geben mehr kann!

Siegfried
Mehr gabst du, Wunderfrau,
als ich zu wahren weiЯ.
Nicht zьrne, wenn dein Lehren
mich unbelehret lieЯ!
Ein Wissen doch wahr' ich wohl:
daЯ mir Brьnnhilde lebt;
eine Lehre lernt' ich leicht:
Brьnnhildes zu gedenken!

Brьnnhilde
Willst du mir Minne schenken,
gedenke deiner nur,
gedenke deiner Taten:
gedenk' des wilden Feuers,
das furchtlos du durchschrittest,
da den Fels es rings umbrann.

Siegfried
Brьnnhilde zu gewinnen!

Brьnnhilde
Gedenk' der beschildeten Frau,
die in tiefem Schlaf du fandest,
der den festen Helm du erbrachst.

Siegfried
Brьnnhilde zu erwecken!

Brьnnhilde
Gedenk' der Eide, die uns einen;
gedenk' der Treue, die wir tragen;
gedenk' der Liebe, der wir leben:
Brьnnhilde brennt dann ewig
heilig dir in der Brust!

(Sie umarmt Siegfried)

Siegfried
LaЯ ich, Liebste, dich hier
in der Lohe heiliger Hut;
(Er hat den Ring Alberichs von seinem Finger gezogen und reicht ihn jetzt Brьnnhilde dar)
zum Tausche deiner Runen
reich' ich dir diesen Ring.
Was der Taten je ich schuf,
des Tugend schlieЯt er ein.
Ich erschlug einen wilden Wurm,
der grimmig lang' ihn bewacht.
Nun wahre du seine Kraft
als WeihegruЯ meiner Treu'!

Brьnnhilde
(voll Entzьcken den Ring sich ansteckend)
Ihn geiz' ich als einziges Gut!
Fьr den Ring nimm nun auch mein RoЯ!
Ging sein Lauf mit mir
einst kьhn durch die Lьfte,
mit mir verlor es die mдcht'ge Art;
ьber Wolken hin auf blitzenden Wettern
nicht mehr schwingt es sich mutig des Wegs;
doch wohin du ihn fьhrst,
- sei es durchs Feuer -
grauenlos folgt dir Grane;
denn dir, o Helde,
soll er gehorchen!

Du hьt' ihn wohl;
er hцrt dein Wort:
o bringe Grane oft Brьnnhildes GruЯ!

Siegfried
Durch deine Tugend allein
soll so ich Taten noch wirken?
Meine Kдmpfe kiesest du,
meine Siege kehren zu dir:
auf deines Rosses Rьcken,
in deines Schildes Schirm,
nicht Siegfried acht' ich mich mehr,
ich bin nur Brьnnhildes Arm.

Brьnnhilde
O wдre Brьnnhild' deine Seele!

Siegfried
Durch sie entbrennt mir der Mut.

Brьnnhilde
So wдrst du Siegfried und Brьnnhild'?

Siegfried
Wo ich bin, bergen sich beide.

Brьnnhilde
(lebhaft)
So verцdet mein Felsensaal?

Siegfried
Vereint, faЯt er uns zwei!

Brьnnhilde
(in groЯer Ergriffenheit)
O heilige Gцtter!
Hehre Geschlechter!
Weidet eu'r Aug' an dem weihvollen Paar!
Getrennt - wer will es scheiden?
Geschieden - trennt es sich nie!

Siegfried
Heil dir, Brьnnhilde, prangender Stern!
Heil, strahlende Liebe!

Brьnnhilde
Heil dir, Siegfried, siegendes Licht!
Heil, strahlendes Leben!

Beide
Heil! Heil! Heil! Heil!

(Siegfried geleitet schnell das RoЯ dem Felsenabhange zu, wohin ihm Brьnnhilde folgt. Siegfried ist mit dem Rosse hinter dem Felsenvorsprunge abwдrts verschwunden, so daЯ der Zuschauer ihn nicht mehr sieht: Brьnnhilde steht so plцtzlich allein am Abhange und blickt Siegfried in die Tiefe nach. Man hцrt Siegfrieds

Horn aus der Tiefe. Brьnnhilde lauscht. Sie tritt weiter auf den Abhang hinaus und erblickt Siegfried nochmals in der Tiefe: sie winkt ihm mit entzьckter Gebдrde zu. Aus ihrem freudigen Lдcheln deutet sich der Anblick des lustig davonziehenden Helden. Der Vorhang fдllt schnell).
(Das Orchester nimmt die Weise des Hornes auf und fьhrt sie in einem krдftigen Satze durch. Darauf beginnt sogleich der erste Aufzug)

ERSTER AUFZUG

Die Halle der Gibichungen am Rhein.
Diese ist dem Hintergrunde zu ganz offen; den Hintergrund selbst nimmt ein freier Uferraum bis zum Flusse hin ein; felsige Anhцhen umgrenzen das Ufer.

(Gunther und Gutrune auf dem Hochsitze zur Seite, vor welchem ein Tisch mit Trinkgerдt steht; davor sitzt Hagen)

Gunther
Nun hцr', Hagen, sage mir, Held:
sitz' ich herrlich am Rhein,
Gunther zu Gibichs Ruhm?

Hagen
Dich echt genannten acht' ich zu neiden:
die beid' uns Brьder gebar,
Frau Grimhild' hieЯ mich's begreifen.

Gunther
Dich neide ich: nicht neide mich du!
Erbt' ich Erstlingsart,
Weisheit ward dir allein:
Halbbrьderzwist bezwang sich nie besser.
Deinem Rat nur red' ich Lob,
frag' ich dich nach meinem Ruhm.

Hagen
So schelt' ich den Rat,
da schlecht noch dein Ruhm;
denn hohe Gьter weiЯ ich,
die der Gibichung noch nicht gewann.

Gunther
Verschwiegest du sie,
so schelt' auch ich.

Hagen
In sommerlich reifer Stдrke
seh' ich Gibichs Stamm,
dich, Gunther, unbeweibt,
dich, Gutrun', ohne Mann.

(Gunther und Gutrune sind in schweigendes Sinnen verloren)

Gunther
Wen rдtst du nun zu frein,
daЯ unsrem Ruhm' es fromm'?

Hagen
Ein Weib weiЯ ich,
das herrlichste der Welt:
auf Felsen hoch ihr Sitz;
ein Feuer umbrennt ihren Saal;
nur wer durch das Feuer bricht,
darf Brьnnhildes Freier sein.

Gunther
Vermag das mein Mut zu bestehn?

Hagen
Einem Stдrkren noch ist's nur bestimmt.

Gunther
Wer ist der streitlichste Mann?

Hagen
Siegfried, der Wдlsungen SproЯ:
der ist der stдrkste Held.
Ein Zwillingspaar,
von Liebe bezwungen,
Siegmund und Sieglinde,
zeugten den echtesten Sohn.
Der im Walde mдchtig erwuchs,
den wьnsch' ich Gutrun' zum Mann.

Gutrune
(schьchtern beginnend)
Welche Tat schuf er so tapfer,
daЯ als herrlichster Held er genannt?

Hagen
Vor Neidhцhle den Niblungenhort
bewachte ein riesiger Wurm:
Siegfried schloЯ ihm den freislichen Schlund,
erschlug ihn mit siegendem Schwert.
Solch ungeheurer Tat
enttagte des Helden Ruhm.

Gunther
(in Nachsinnen)
Vom Niblungenhort vernahm ich:
er birgt den neidlichsten Schatz?

Hagen
Wer wohl ihn zu nьtzen wьЯt',
dem neigte sich wahrlich die Welt.

Gunther
Und Siegfried hat ihn erkдmpft?

Hagen
Knecht sind die Niblungen ihm.

Gunther
Und Brьnnhild' gewдnne nur er?

Hagen
Keinem andren wiche die Brunst.

Gunther
(unwillig sich vom Sitze erhebend)
Wie weckst du Zweifel und Zwist!
Was ich nicht zwingen soll,
darnach zu verlangen machst du mir Lust?

(Er schreitet bewegt in der Halle auf und ab. Hagen, ohne seinen Sitz zu verlassen, hдlt Gunther, als dieser wieder in seine Nдhe kommt, durch einen geheimnisvollen Wink fest.)

Hagen
Brдchte Siegfried die Braut dir heim,
wдr' dann nicht Brьnnhilde dein?

Gunther
(wendet sich wieder zweifelnd und unmutig ab)
Was zwдnge den frohen Mann,
fьr mich die Braut zu frein?

Hagen
(wie vorher)
Ihn zwдnge bald deine Bitte,
bдnd' ihn Gutrun' zuvor.

Gutrune
Du Spцtter, bцser Hagen!
Wie sollt' ich Siegfried binden?
Ist er der herrlichste Held der Welt,
der Erde holdeste Frauen
friedeten lдngst ihn schon.

Hagen
(sehr vertraulich zu Gutrune hinneigend)
Gedenk' des Trankes im Schrein;
(heimlicher)
vertraue mir, der ihn gewann:
den Helden, des du verlangst,
bindet er liebend an dich.
(Gunther ist wieder an den Tisch getreten und hцrt, auf ihn gelehnt, jetzt aufmerksam zu)
Trдte nun Siegfried ein,
genцss' er des wьrzigen Tranks,
daЯ vor dir ein Weib er ersah,
daЯ je ein Weib ihm genaht,
vergessen mьЯt' er des ganz.
Nun redet: wie dьnkt euch Hagens Rat?

Gunther
(lebhaft auffahrend)
Gepriesen sei Grimhild',
die uns den Bruder gab!

Gutrune
Mцcht' ich Siegfried je ersehn!

Gunther
Wie suchten wir ihn auf?

(Ein Horn auf dem Theater klingt aus dem Hintergrunde von links her. Hagen lauscht)

Hagen
Jagt er auf Taten wonnig umher,
zum engen Tann wird ihm die Welt:
wohl stьrmt er in rastloser Jagd
auch zu Gibichs Strand an den Rhein.

Gunther
Willkommen hieЯ' ich ihn gern!
(Horn auf dem Theater, nдher, aber immer noch fern. Beide lauschen)
Vom Rhein ertцnt das Horn.

Hagen
(ist an das Ufer gegangen, spдht den FluЯ hinab und ruft zurьck)
In einem Nachen Held und RoЯ!
Der blдst so munter das Horn!
(Gunther bleibt auf halbem Wege lauschend zurьck)
Ein gemдchlicher Schlag,
wie von mьЯiger Hand,
treibt jach den Kahn wider den Strom;
so rьstiger Kraft in des Ruders Schwung
rьhmt sich nur der, der den Wurm erschlug.
Siegfried ist es, sicher kein andrer!

Gunther
Jagt er vorbei?

Hagen
(durch die hohlen Ндnde nach dem Flusse rufend)
Hoiho! Wohin,
du heitrer Held?

Siegfrieds stimme
(aus der Ferne, vom Flusse her)
Zu Gibichs starkem Sohne.

Hagen
Zu seiner Halle entbiet' ich dich.

(Siegfried erscheint im Kahn am Ufer)
Hieher! Hier lege an!

(Siegfried legt mit dem Kahne an und springt, nachdem Hagen den Kahn mit der Kette am Ufer festgeschlossen hat, mit dem Rosse auf den Strand)

Hagen
Heil! Siegfried, teurer Held!

(Gunther ist zu Hagen an das Ufer getreten. Gutrune blickt vom Hochsitze aus in staunender Bewunderung auf Siegfried. Gunther will freundlichen GruЯ bieten. Alle sind in gegenseitiger stummer Betrachtung gefesselt)

Siegfried
(auf sein RoЯ gelehnt, bleibt ruhig am Kahne stehen)
Wer ist Gibichs Sohn?

Gunther
Gunther, ich, den du suchst.

Siegfried
Dich hцrt' ich rьhmen weit am Rhein:
nun ficht mit mir, oder sei mein Freund!

Gunther
LaЯ den Kampf!
Sei willkommen!

Siegfried
(sieht sich ruhig um)
Wo berg' ich mein RoЯ?

Hagen
Ich biet' ihm Rast.

Siegfried
(zu Hagen gewendet)
Du riefst mich Siegfried:
sahst du mich schon?

Hagen
Ich kannte dich nur an deiner Kraft.

Siegfried
(indem er an Hagen das RoЯ ьbergibt)
Wohl hьte mir Grane! Du hieltest nie
von edlerer Zucht am Zaume ein RoЯ.

(Hagen fьhrt das RoЯ rechts hinter die Halle ab. Wдhrend Siegfried ihm gedankenvoll nachblickt, entfernt sich auch Gutrune, durch einen Wink Hagens bedeutet, von Siegfried unbemerkt, nach links durch eine Tьr in ihr Gemach)
(Gunther schreitet mit Siegfried, den er dazu einlдdt, in die Halle vor)

Gunther
BegrьЯe froh, o Held,
die Halle meines Vaters;
wohin du schreitest,
was du ersiehst,
das achte nun dein Eigen:
dein ist mein Erbe, Land und Leut',
hilf, mein Leib, meinem Eide!
Mich selbst geb' ich zum Mann.

Siegfried

Nicht Land noch Leute biete ich,
noch Vaters Haus und Hof:
einzig erbt' ich den eignen Leib;
lebend zehr' ich den auf.
Nur ein Schwert hab' ich,
selbst geschmiedet:
hilf, mein Schwert, meinem Eide!
Das biet' ich mit mir zum Bund.

Hagen
(der zurьckgekommen ist und jetzt hinter Siegfried steht)
Doch des Niblungenhortes
nennt die Мдre dich Herrn?

Siegfried
(sich zu Hagen umwendend)
Des Schatzes vergaЯ ich fast:
so schдtz' ich sein mьЯ'ges Gut!
In einer Нцhle lieЯ ich's liegen,
wo ein Wurm es einst bewacht'.

Hagen
Und nichts entnahmst du ihm?

Siegfried
(auf das stдhlerne Netzgewirk deutend, das er im Gьrtel hдngen hat)
Dies Gewirk, unkund seiner Kraft.

Hagen
Den Tarnhelm kenn' ich,
der Niblungen kьnstliches Werk:
er taugt, bedeckt er dein Haupt,
dir zu tauschen jede Gestalt;
verlangt dich's an fernsten Ort,
er entfьhrt flugs dich dahin.
Sonst nichts entnahmst du dem Hort?

Siegfried
Einen Ring.

Hagen
Den hьtest du wohl?

Siegfried
Den hьtet ein hehres Weib.

Hagen
(fьr sich)
Brьnnhild'!...

Gunther
Nicht, Siegfried, sollst du mir tauschen:
Tand gдb' ich fьr dein Geschmeid,
nдhmst all' mein Gut du dafьr.
Ohn' Entgelt dien' ich dir gern.

(Hagen ist zu Gutrunes Tьre gegangen und цffnet sie jetzt. Gutrune tritt heraus, sie trдgt ein gefьlltes Trinkhorn und naht damit Siegfried)

Gutrune
Willkommen, Gast, in Gibichs Haus!
Seine Tochter reicht dir den Trank.

Siegfried
(neigt sich ihr freundlich und ergreift das Horn; er hдlt es gedankenvoll vor sich hin und sagt leise)
VergдЯ' ich alles, was du mir gabst,
von einer Lehre lass' ich doch nie:
den ersten Trunk zu treuer Minne,
Brьnnhilde, bring' ich dir!

(Er setzt das Trinkhorn an und trinkt in einem langen Zuge. Er reicht das Horn an Gutrune zurьck, die verschдmt und verwirrt ihre Augen vor ihm niederschlдgt)

Siegfried
(heftet den Blick mit schnell entbrannter Leidenschaft auf sie)
Die so mit dem Blitz den Blick du mir sengst,
was senkst du dein Auge vor mir?

(Gutrune schlдgt errцtend das Auge zu ihm auf)

Siegfried
Ha, schцnstes Weib!
SchlieЯe den Blick;
das Herz in der Brust
brennt mir sein Strahl:
zu feurigen Strцmen fьhl' ich
ihn zehrend zьnden mein Blut!
(mit bebender Stimme)
Gunther, wie heiЯt deine Schwester?

Gunther
Gutrune.

Siegfried
(leise)
Sind's gute Runen,
die ihrem Aug' ich entrate?
(Er faЯt Gutrune mit feurigem Ungestьm bei der Hand)
Deinem Bruder bot ich mich zum Mann:
der Stolze schlug mich aus;
trьgst du, wie er, mir Ьbermut,
bцt' ich mich dir zum Bund?

(Gutrune trifft unwillkьrlich auf Hagens Blick. Sie neigt demьtig das Haupt, und mit einer Gebдrde, als fьhle sie sich seiner nicht wert, verlдЯt sie schwankenden Schrittes wieder die Halle)

Siegfried
(von Hagen und Gunther aufmerksam beobachtet, blickt ihr, wie festgezaubert, nach; dann, ohne sich umzuwenden, fragt er):
Hast du, Gunther, ein Weib?

Gunther

Nicht freit' ich noch,
und einer Frau soll ich mich schwerlich freun!
Auf eine setzt' ich den Sinn,
die kein Rat mir je gewinnt.

Siegfried
(wendet sich lebhaft zu Gunther)
Was wдr' dir versagt, steh' ich zu dir?

Gunther
Auf Felsen hoch ihr Sitz -

Siegfried
(mit verwunderungsvoller Hast einfallend)
"Auf Felsen hoch ihr Sitz;"

Gunther
ein Feuer umbrennt den Saal -

Siegfried
"ein Feuer umbrennt den Saal"... ?

Gunther
Nur wer durch das Feuer bricht -

Siegfried
(mit der heftigsten Anstrengung, um eine Erinnerung festzuhalten)
"Nur wer durch das Feuer bricht"... ?

Gunther
- darf Brьnnhildes Freier sein.

(Siegfried drьckt durch eine Gebдrde aus, daЯ bei Nennung von Brьnnhildes Namen die Erinnerung ihm vollends ganz schwindet)

Gunther
Nun darf ich den Fels nicht erklimmen;
das Feuer verglimmt mir nie!

Siegfried
(kommt aus einem traumartigen Zustand zu sich und wendet sich mit ьbermьtiger Lustigkeit zu Gunther)
Ich - fьrchte kein Feuer,
fьr dich frei ich die Frau;
denn dein Mann bin ich,
und mein Mut ist dein,
gewinn' ich mir Gutrun' zum Weib.

Gunther
Gutrune gцnn' ich dir gerne.

Siegfried
Brьnnhilde bring' ich dir.

Gunther
Wie willst du sie tдuschen?

Siegfried
Durch des Tarnhelms Trug
tausch' ich mir deine Gestalt.

Gunther
So stelle Eide zum Schwur!

Siegfried
Blut-Brьderschaft schwцre ein Eid!

(Hagen fьllt ein Trinkhorn mit frischem Wein; dieses hдlt er dann Siegfried und Gunther hin, welche sich mit ihren Schwertern die Arme ritzen und diese eine kurze Zeit ьber die Цffnung des Trinkhornes halten)
(Siegfried und Gunther legen zwei ihrer Finger auf das Horn, welches Hagen fortwдhrend in ihrer Mitte hдlt)

Siegfried
Blьhenden Lebens labendes Blut
trдufelt' ich in den Trank.

Gunther
Bruder-brьnstig mutig gemischt,
blьh' im Trank unser Blut.

Beide
Treue trink' ich dem Freund.
Froh und frei entblьhe dem Bund,
Blut-Brьderschaft heut'!

Gunther
Bricht ein Bruder den Bund,

Siegfried
Trьgt den Treuen der Freund,

Beide
Was in Tropfen heut' hold wir tranken,
in Strahlen strцm' es dahin,
fromme Sьhne dem Freund!

Gunther
(trinkt und reicht das Horn Siegfried)
So - biet' ich den Bund.

Siegfried
So - trink' ich dir Treu'!

(Er trinkt und hдlt das geleerte Trinkhorn Hagen hin. Hagen zerschlдgt mit seinem Schwerte das Horn in zwei Stьcke. Siegfried und Gunther reichen sich die Hдnde)

Siegfried
(betrachtet Hagen, welcher wдhrend des Schwures hinter ihm gestanden)
Was nahmst du am Eide nicht teil?

Hagen
Mein Blut verdьrb' euch den Trank;

nicht flieЯt mir's echt und edel wie euch;
stцrrisch und kalt stockt's in mir;
nicht will's die Wange mir rцten.
Drum bleibt ich fern vom feurigen Bund.

Gunther
(zu Siegfried)
LaЯ den unfrohen Mann!

Siegfried
(hдngt sich den Schild wieder ьber)
Frisch auf die Fahrt!
Dort liegt mein Schiff;
schnell fьhrt es zum Felsen.
(Er tritt ндher zu Gunther und bedeutet diesen)
Eine Nacht am Ufer harrst du im Nachen;
die Frau fдhrst du dann heim.
(Er wendet sich zum Fortgehen und winkt Gunther, ihm zu folgen)

Gunther
Rastest du nicht zuvor?

Siegfried
Um die Rьckkehr ist mir's jach!

(Er geht zum Ufer, um das Schiff loszubinden)

Gunther
Du, Hagen, bewache die Halle!

(Er folgt Siegfried zum Ufer. - Wдhrend Siegfried und Gunther, nachdem sie ihre Waffen darin niedergelegt, im Schiff das Segel aufstecken und alles zur Abfahrt bereit machen, nimmt Hagen seinen Speer und Schild)
(Gutrune erscheint an der Tьr ihres Gemachs, als soeben Siegfried das Schiff abstцЯt, welches sogleich der Mitte des Stromes zutreibt)

Gutrune
Wohin eilen die Schnellen?

Hagen
(wдhrend er sich gemдchlich mit Schild und Speer vor der Halle niedersetzt)
Zu Schiff - Brьnnhild' zu frein.

Gutrune
Siegfried?

Hagen
Sieh', wie's ihn treibt,
zum Weib dich zu gewinnen!

Gutrune
Siegfried - mein!

(Sie geht, lebhaft erregt, in ihr Gemach zurьck)
(Siegfried hat das Ruder erfaЯt und treibt jetzt mit dessen Schlдgen den Nachen stromabwдrts, so daЯ dieser bald gдnzlich auЯer Gesicht kommt)

Hagen
(sitzt mit dem Rьcken an den Pfosten der Halle gelehnt, bewegungslos)
Hier sitz' ich zur Wacht, wahre den Hof,
wehre die Halle dem Feind.
Gibichs Sohne wehet der Wind,
auf Werben fдhrt er dahin.
Ihm fьhrt das Steuer ein starker Held,
Gefahr ihm will er bestehn:
Die eigne Braut ihm bringt er zum Rhein;
mir aber bringt er - den Ring!
Ihr freien Sцhne, frohe Gesellen,
segelt nur lustig dahin!
Dьnkt er euch niedrig, ihr dient ihm doch,
des Niblungen Sohn.

(Ein Teppich, welcher dem Vordergrunde zu die Halle einfaЯte, schlдgt zusammen und schlieЯt die Bьhne vor dem Zuschauer ab. Nachdem wдhrend eines kurzen Orchester-Zwischenspieles der Schauplatz verwandelt ist, wird der Teppich gдnzlich aufgezogen)

Die Felsenhцhle (wie im Vorspiel)

(Brьnnhilde sitzt am Eingange des Steingemaches, in stummen Sinnen Siegfrieds Ring betrachtend; von wonniger Erinnerung ьberwдltigt, bedeckt sie ihn mit Kьssen. Ferner Donner lдЯt sich vernehmen, sie blickt auf und lauscht. Dann wendet sie sich wieder zu dem Ring. Ein feuriger Blitz. Sie lauscht von neuem und spдht nach der Ferne, von woher eine finstre Gewitterwolke dem Felsensaume zuzieht)

Brьnnhilde
Altgewohntes Gerдusch
raunt meinem Ohr die Ferne.
Ein LuftroЯ jagt im Laufe daher;
auf der Wolke fдhrt es wetternd zum Fels.
Wer fand mich Einsame auf?

Waltrautes stimme
(aus der Ferne)
Brьnnhilde! Schwester!
Schlдfst oder wachst du?

Brьnnhilde
(fдhrt vom Sitze auf)
Waltrautes Ruf, so wonnig mir kund!
(in die Szene rufend)
Kommst du, Schwester?
Schwingst dich kьhn zu mir her?
(Sie eilt nach dem Felsrande)
Dort im Tann
- dir noch vertraut -
steige vom RoЯ
und stell' den Renner zur Rast!

(Sie stьrmt in den Tann, von wo ein starkes Gerдusch, gleich einem Gewitterschlage, sich vernehmen lдЯt. Dann kommt sie in heftiger Bewegung mit Waltraute zurьck; sie bleibt freudig erregt, ohne Waltrautes дngstliche Scheu zu beachten)

Kommst du zu mir?

Bist du so kьhn,
magst ohne Grauen
Brьnnhild' bieten den GruЯ?

Waltraute
Einzig dir nur galt meine Eil'!

Brьnnhilde
(in hцchster freudiger Aufgeregtheit)
So wagtest du, Brьnnhild' zulieb,
Walvaters Bann zu brechen?
Oder wie - o sag' -
wдr' wider mich Wotans Sinn erweicht?
Als dem Gott entgegen Siegmund ich schьtzte,
fehlend - ich weiЯ es -
erfьllt' ich doch seinen Wunsch.
DaЯ sein Zorn sich verzogen,
weiЯ ich auch;
denn verschloЯ er mich gleich in Schlaf,
fesselt' er mich auf den Fels,
wies er dem Mann mich zur Magd,
der am Weg mich fдnd' und erweckt',
meiner bangen Bitte doch gab er Gunst:
mit zehrendem Feuer umzog er den Fels,
dem Zagen zu wehren den Weg.
So zur Seligsten schuf mich die Strafe:
der herrlichste Held
gewann mich zum Weib!
In seiner Liebe leucht' und lach' ich heut' auf.

(Sie umarmt Waltraute unter stьrmischen Freudenbezeigungen, welche diese mit scheuer Ungeduld abzuwehren sucht)
Lockte dich, Schwester, mein Los?
An meiner Wonne willst du dich weiden,
teilen, was mich betraf?

Waltraute
(heftig)
Teilen den Taumel, der dich Tцrin erfaЯt?
Ein andres bewog mich in Angst,
zu brechen Wotans Gebot.

(Brьnnhilde gewahrt hier erst mit Befremdung die wildaufgeregte Stimmung Waltrautes)

Brьnnhilde
Angst und Furcht fesseln dich Arme?
So verzieh der Strenge noch nicht?
Du zagst vor des Strafenden Zorn?

Waltraute
(dьster)
Dьrft' ich ihn fьrchten,
meiner Angst fдnd' ich ein End'!

Brьnnhilde
Staunend versteh' ich dich nicht!

Waltraute
Wehre der Wallung:
achtsam hцre mich an!
Nach Walhall wieder
drдngt mich die Angst,
die von Walhall hierher mich trieb.

Brьnnhilde
(erschrocken)
Was ist's mit den ewigen Gцttern?

Waltraute
Hцre mit Sinn, was ich dir sage!
Seit er von dir geschieden,
zur Schlacht nicht mehr schickte uns Wotan;
irr und ratlos ritten wir дngstlich zu Heer;
Walhalls mutige Helden mied Walvater.
Einsam zu RoЯ, ohne Ruh' noch Rast,
durchschweift er als Wandrer die Welt.
Jьngst kehrte er heim;
in der Hand hielt er seines Speeres Splitter:
die hatte ein Held ihm geschlagen.
Mit stummem Wink Walhalls Edle
wies er zum Forst, die Weltesche zu fдllen.
Des Stammes Scheite hieЯ er sie schichten
zu ragendem Hauf rings um der Seligen Saal.
Der Gцtter Rat lieЯ er berufen;
den Hochsitz nahm heilig er ein:
ihm zu Seiten hieЯ er die Bangen sich setzen,
in Ring und Reih' die Hall' erfьllen die Helden.
So sitzt er, sagt kein Wort,
auf hehrem Sitze stumm und ernst,
des Speeres Splitter fest in der Faust;
Holdas Дpfel rьhrt er nicht an.
Staunen und Bangen binden starr die Gцtter.
Seine Raben beide sandt' er auf Reise:
kehrten die einst mit guter Kunde zurьck,
dann noch einmal - zum letztenmal -
lдchelte ewig der Gott.
Seine Knie umwindend, liegen wir Walkьren;
blind bleibt er den flehenden Blicken;
uns alle verzehrt Zagen und endlose Angst.
An seine Brust preЯt' ich mich weinend:
da brach sich sein Blick -
er gedachte, Brьnnhilde, dein'!
Tief seufzt' er auf, schloЯ das Auge,
und wie im Traume
raunt' er das Wort:
"Des tiefen Rheines Tцchtern
gдbe den Ring sie wieder zurьck,
von des Fluches Last
erlцst wдr' Gott und Welt!"
Da sann ich nach: von seiner Seite
durch stumme Reihen stahl ich mich fort;
in heimlicher Hast bestieg ich mein RoЯ
und ritt im Sturme zu dir.

Dich, o Schwester, beschwцr' ich nun:
was du vermagst, vollend' es dein Mut!
Ende der Ewigen Qual!

(Sie hat sich vor Brьnnhilde niedergeworfen)

Brьnnhilde
(ruhig)
Welch' banger Trдume Мдren
meldest du Traurige mir!
Der Gцtter heiligem Himmelsnebel
bin ich Тцrin enttaucht:
nicht faЯ ich, was ich erfahre.
Wirr und wьst scheint mir dein Sinn;
in deinem Aug' - so ьbermьde -
glдnzt flackernde Glut.
Mit blasser Wange, du bleiche Schwester,
was willst du Wilde von mir?

Waltraute
(heftig)
An deiner Hand, der Ring,
er ist's; - hцr' meinen Rat:
fьr Wotan wirf ihn von dir!

Brьnnhilde
Den Ring? - Von mir?

Waltraute
Den Rheintцchtern gib ihn zurьck!

Brьnnhilde
Den Rheintцchtern - ich - den Ring?
Siegfrieds Liebespfand?
Bist du von Sinnen?

Waltraute
Нцr' mich! Нцr' meine Angst!
Der Welt Unheil haftet sicher an ihm.
Wirf ihn von dir, fort in die Welle!
Walhalls Elend zu enden,
den verfluchten wirf in die Flut!

Brьnnhilde
Ha! WeiЯt du, was er mir ist?
Wie kannst du's fassen, fьhllose Maid!
Mehr als Walhalls Wonne,
mehr als der Ewigen Ruhm
ist mir der Ring:
ein Blick auf sein helles Gold,
ein Blitz aus dem hehren Glanz
gilt mir werter
als aller Gцtter ewig wдhrendes Glьck!
Denn selig aus ihm leuchtet mir Siegfrieds Liebe:
Siegfrieds Liebe!
O lieЯ' sich die Wonne dir sagen!

Sie - wahrt mir der Reif.
Geh' hin zu der Gцtter heiligem Rat!
Von meinem Ringe raune ihnen zu:
die Liebe lieЯe ich nie,
mir nдhmen nie sie die Liebe,
stьrzt' auch in Trьmmern
Walhalls strahlende Pracht!

Waltraute
Dies deine Treue?
So in Trauer
entlдssest du lieblos die Schwester?

Brьnnhilde
Schwinge dich fort!
Fliege zu RoЯ!
Den Ring entfьhrst du mir nicht!

Waltraute
Wehe! Wehe!
Weh' dir, Schwester!
Walhalls Gцttern weh'!

(Sie stьrzt fort. Bald erhebt sich unter Sturm eine Gewitterwolke aus dem Tann)

Brьnnhilde
(wдhrend sie der davonjagenden, hell erleuchteten Gewitterwolke, die sich bald gдnzlich in der Ferne verliert, nachblickt)
Blitzend Gewцlk,
vom Wind getragen,
stьrme dahin:
zu mir nie steure mehr her!
(Es ist Abend geworden. Aus der Tiefe leuchtet der Feuerschein allmдhlich heller auf. Brьnnhilde blickt ruhig in die Landschaft hinaus)
Abendlich Dдmmern deckt den Himmel;
heller leuchtet die hьtende Lohe herauf.
(Der Feuerschein nдhert sich aus der Tiefe. Immer glьhendere Flammenzungen lecken ьber den Felsensaum auf)
Was leckt so wьtend
die lodernde Welle zum Wall?
Zur Felsenspitze wдlzt sich der feurige Schwall.
(Man hцrt aus der Tiefe Siegfrieds Hornruf nahen. Brьnnhilde lauscht und fдhrt entzьckt auf)
Siegfried! Siegfried zurьck?
Seinen Ruf sendet er her!
Auf! - Auf! Ihm entgegen!
In meines Gottes Arm!

(Sie eilt in hцchstem Entzьcken dem Felsrande zu. Feuerflammen schlagen herauf: aus ihnen springt Siegfried auf einen hochragenden Felsstein empor, worauf die Flammen sogleich wieder zurьckweichen und abermals nur aus der Tiefe heraufleuchten. Siegfried, auf dem Haupte den Tarnhelm, der ihm bis zur Hдlfte das Gesicht verdeckt und nur die Augen freilдЯt, erscheint in Gunthers Gestalt)

Brьnnhilde
(voll Entsetzen zurьckweichend)
Verrat! Wer drang zu mir?

(Sie flieht bis in den Vordergrund und heftet von da aus in sprachlosem Erstaunen ihren Blick auf Siegfried)

Siegfried
(im Hintergrunde auf dem Steine verweilend, betrachtet sie lange, regungslos auf seinen Schild gelehnt; dann redet er sie mit verstellter - tieferer - Stimme an)
Brьnnhild'! Ein Freier kam,
den dein Feuer nicht geschreckt.
Dich werb' ich nun zum Weib:
du folge willig mir!

Brьnnhilde
(heftig zitternd)
Wer ist der Mann,
der das vermochte,
was dem Stдrksten nur bestimmt?

Siegfried
(unverдndert wie zuvor)
Ein Helde, der dich zдhmt,
bezwingt Gewalt dich nur.

Brьnnhilde
(von Grausen erfaЯt)
Ein Unhold schwang sich auf jenen Stein!
Ein Aar kam geflogen,
mich zu zerfleischen!
Wer bist du, Schrecklicher?

(Langes Schweigen)
Stammst du von Menschen?
Kommst du von Hellas nдchtlichem Heer?

Siegfried
(wie zuvor, mit etwas bebender Stimme beginnend, alsbald aber wieder sicherer fortfahrend)
Ein Gibichung bin ich,
und Gunther heiЯt der Held,
dem, Frau, du folgen sollst.

Brьnnhilde
(in Verzweiflung ausbrechend)
Wotan! Ergrimmter, grausamer Gott!
Weh'! Nun erseh' ich der Strafe Sinn:
zu Hohn und Jammer jagst du mich hin!

Siegfried
(springt vom Stein herab und tritt nдher heran)
Die Nacht bricht an:
in diesem Gemach
muЯt du dich mir vermдhlen!

Brьnnhilde
(indem sie den Finger, an dem sie Siegfrieds Ring trдgt, drohend ausstreckt)
Bleib' fern! Fьrchte dies Zeichen!
Zur Schande zwingst du mich nicht,
solang' der Ring mich beschьtzt.

Siegfried
Mannesrecht gebe er Gunther,
durch den Ring sei ihm vermдhlt!

Brьnnhilde
Zurьck, du Rдuber!
Frevelnder Dieb!
Erfreche dich nicht, mir zu nahn!
Stдrker als Stahl macht mich der Ring:
nie - raubst du ihn mir!

Siegfried
Von dir ihn zu lцsen,
lehrst du mich nun!

(Er dringt auf sie ein; sie ringen miteinander. Brьnnhilde windet sich los, flieht und wendet sich um, wie zur Wehr. Siegfried greift sie von neuem an. Sie flieht, er erreicht sie. Beide ringen heftig miteinander. Er faЯt sie bei der Hand und entzieht ihrem Finger den Ring. Sie schreit heftig auf. Als sie wie zerbrochen in seinen Armen niedersinkt, streift ihr Blick bewuЯtlos die Augen Siegfrieds)

Siegfried
(lдЯt die Machtlose auf die Steinbank vor dem Felsengemach niedergleiten)
Jetzt bist du mein,
Brьnnhilde, Gunthers Braut. -
Gцnne mir nun dein Gemach!

Brьnnhilde
(starrt ohnmдchtig vor sich hin, matt)
Was kцnntest du wehren, elendes Weib!

(Siegfried treibt sie mit einer gebietenden Bewegung an. Zitternd und wankenden Schrittes geht sie in das Gemach)

Siegfried
(das Schwert ziehend, mit seiner natьrlichen Stimme)
Nun, Notung, zeuge du,
daЯ ich in Zьchten warb.
Die Treue wahrend dem Bruder,
trenne mich von seiner Braut!

(Er folgt Brьnnhilde)
(Der Vorhang fдllt)

ZWEITER AUFZUG

Uferraum
vor der Halle der Gibichungen: rechts der offene Eingang zur Halle; links das Rheinufer; von diesem aus erhebt sich eine durch verschiedene Bergpfade gespaltene, felsige Anhцhe quer ьber die Bьhne, nach rechts dem Hintergrunde zu aufsteigend. Dort sieht man einen der Fricka errichteten Weihstein, welchem hцher hinauf ein grцЯerer fьr Wotan, sowie seitwдrts ein gleicher dem Donner geweihter entspricht. Es ist Nacht.

(Hagen, den Speer im Arm, den Schild zur Seite, sitzt schlafend an einen Pfosten der Halle gelehnt. Der Mond wirft plцtzlich ein grelles Licht auf ihn und seine nдchste Umgebung; man gewahrt Alberich vor Hagen

kauernd, die Arme auf dessen Knie gelehnt)

Alberich
(leise)
Schlдfst du, Hagen, mein Sohn?
Du schlдfst und hцrst mich nicht,
den Ruh' und Schlaf verriet?

Hagen
(leise, ohne sich zu rьhren, so daЯ er immerfort zu schlafen scheint, obwohl er die Augen offen hat)
Ich hцre dich, schlimmer Albe:
was hast du meinem Schlaf zu sagen?

Alberich
Gemahnt sei der Macht,
der du gebietest,
bist du so mutig,
wie die Mutter dich mir gebar!

Hagen
(immer wie zuvor)
Gab mir die Mutter Mut,
nicht mag ich ihr doch danken,
daЯ deiner List sie erlag:
frьhalt, fahl und bleich,
hass' ich die Frohen, freue mich nie!

Alberich
(wie zuvor)
Hagen, mein Sohn! Hasse die Frohen!
Mich Lustfreien, Leidbelasteten
liebst du so, wie du sollst!
Bist du krдftig, kьhn und klug:
die wir bekдmpfen mit ndchtigem Krieg,
schon gibt ihnen Not unser Neid.
Der einst den Ring mir entriЯ,
Wotan, der wьtende Rдuber,
vom eignen Geschlechte ward er geschlagen:
an den Wдlsung verlor er Macht und Gewalt;
mit der Gцtter ganzer Sippe
in Angst ersieht er sein Ende.
Nicht ihn fьrcht' ich mehr:
fallen muЯ er mit allen! -
Schlдfst du, Hagen, mein Sohn?

Hagen
(bleibt unverдndert wie zuvor)
Der Ewigen Macht, wer erbte sie?

Alberich
Ich - und du! Wir erben die Welt.
Trьg' ich mich nicht in deiner Treu',
teilst du meinen Gram und Grimm.
Wotans Speer zerspellte der Wдlsung,
der Fafner, den Wurm, im Kampfe gefдllt
und kindisch den Reif sich errang.

Jede Gewalt hat er gewonnen;
Walhall und Nibelheim neigen sich ihm.
(immer heimlich)
An dem furchtlosen Helden
erlahmt selbst mein Fluch:
denn nicht kennt er des Ringes Wert,
zu nichts nьtzt er die neidlichste Macht.
Lachend in liebender Brunst,
brennt er lebend dahin.
Ihn zu verderben, taugt uns nun einzig!
Schlдfst du, Hagen, mein Sohn?

Hagen
(wie zuvor)
Zu seinem Verderben dient er mir schon.

Alberich
Den goldnen Ring,
den Reif gilt's zu erringen!
Ein weises Weib lebt dem Wдlsung zulieb':
riet es ihm je des Rheines Tцchtern,
die in Wassers Tiefen einst mich betцrt,
zurьckzugeben den Ring,
verloren ging' mir das Gold,
keine List erlangte es je.
Drum, ohne Zцgern ziel' auf den Reif!
Dich Zaglosen zeugt' ich mir ja,
daЯ wider Helden hart du mir hieltest.
Zwar stark nicht genug, den Wurm zu bestehn,
- was allein dem Wдlsung bestimmt -
zu здhem НаЯ doch erzog ich Hagen,
der soll mich nun гдchen,
den Ring gewinnen
dem Wдlsung und Wotan zum Hohn!
Schwцrst du mir's, Hagen, mein Sohn?

(Von hier an bedeckt ein immer finsterer werdender Schatten wieder Alberich. Zugleich beginnt das erste Tagesgrauen)

Hagen
(immer wie zuvor)
Den Ring soll ich haben:
harre in Ruh'!

Alberich
Schwцrst du mir's, Hagen, mein Held?

Hagen
Mir selbst schwцr' ich's;
schweige die Sorge!

Alberich
(wie er allmдhlich immer mehr dem Blicke entschwindet, wird auch seine Stimme immer unvernehmbarer)
Sei treu, Hagen, mein Sohn!
Trauter Helde! - Sei treu!
Sei treu! - Treu!

(Alberich ist gдnzlich verschwunden. Hagen, der unverдndert in seiner Stellung verblieben, blickt regungslos und starren Auges nach dem Rheine hin, auf welchem sich die Morgendдmmerung ausbreitet)

(Der Rhein fдrbt sich immer stдrker vom erglьhenden Morgenrot. Hagen macht eine zuckende Bewegung. Siegfried tritt plцtzlich, dicht am Ufer, hinter einem Busche hervor. Er ist in seiner eignen Gestalt; nur den Tarnhelm hat er noch auf dem Haupte: er zieht ihn jetzt ab und hдngt ihn, wдhrend er hervorschreitet, in den Gьrtel)

Siegfried
Hoiho, Hagen! Mьder Mann!
Siehst du mich kommen?

Hagen
(gemдchlich sich erhebend)
Hei, Siegfried?
Geschwinder Helde?
Wo brausest du her?

Siegfried
Vom Brьnnhildenstein!
Dort sog ich den Atem ein,
mit dem ich dich rief:
so schnell war meine Fahrt!
Langsamer folgt mir ein Paar:
zu Schiff gelangt das her!

Hagen
So zwangst du Brьnnhild'?

Siegfried
Wacht Gutrune?

Hagen
(in die Halle rufend)
Hoiho, Gutrune! Komm' heraus!
Siegfried ist da:
was sдumst du drin?

Siegfried
(zur Halle sich wendend)
Euch beiden meld' ich,
wie ich Brьnnhild' band.

(Gutrune tritt ihm aus der Halle entgegen)

Siegfried
HeiЯ' mich willkommen, Gibichskind!
Ein guter Bote bin ich dir.

Gutrune
Freia grьЯe dich zu aller Frauen Ehre!

Siegfried
Frei und hold sei nun mir Frohem:

zum Weib gewann ich dich heut'.

Gutrune
So folgt Brьnnhild' meinem Bruder?

Siegfried
Leicht ward die Frau ihm gefreit.

Gutrune
Sengte das Feuer ihn nicht?

Siegfried
Ihn hдtt' es auch nicht versehrt,
doch ich durchschritt es fьr ihn,
da dich ich wollt' erwerben.

Gutrune
Und dich hat es verschont?

Siegfried
Mich freute die schwelende Brunst.

Gutrune
Hielt Brьnnhild' dich fьr Gunther?

Siegfried
Ihm glich ich auf ein Haar:
der Tarnhelm wirkte das,
wie Hagen tьchtig es wies.

Hagen
Dir gab ich guten Rat.

Gutrune
So zwangst du das kьhne Weib?

Siegfried
Sie wich - Gunthers Kraft.

Gutrune
Und vermдhlte sie sich dir?

Siegfried
Ihrem Mann gehorchte Brьnnhild'
eine volle brдutliche Nacht.

Gutrune
Als ihr Mann doch galtest du?

Siegfried
Bei Gutrune weilte Siegfried.

Gutrune
Doch zur Seite war ihm Brьnnhild'?

Siegfried
(auf sein Schwert deutend)
Zwischen Ost und West der Nord:
so nah - war Brьnnhild' ihm fern.

Gutrune
Wie empfing Gunther sie nun von dir?

Siegfried
Durch des Feuers verlцschende Lohe,
im Frьhnebel vom Felsen folgte sie mir zu Tal;
dem Strande nah,
flugs die Stelle tauschte Gunther mit mir:
durch des Geschmeides Tugend
wьnscht' ich mich schnell hieher.
Ein starker Wind nun treibt
die Trauten den Rhein herauf:
drum rьstet jetzt den Empfang!

Gutrune
Siegfried, mдchtigster Mann!
Wie faЯt mich Furcht vor dir!

Hagen
(von der Нцhe im Hintergrunde den FluЯ hinabsрдhend)
In der Ferne seh' ich ein Segel.

Siegfried
So sagt dem Boten Dank!

Gutrune
Lasset uns sie hold empfangen,
daЯ heiter sie und gern hier weile!
Du, Hagen, minnig rufe die Mannen
nach Gibichs Hof zur Hochzeit!
Frohe Frauen ruf' ich zum Fest:
der Freudigen folgen sie gern.

(Nach der Halle schreitend, wendet sie sich wieder um)
Rastest du, schlimmer Held?

Siegfried
Dir zu helfen, ruh' ich aus.

(Er reicht ihr die Hand und geht mit ihr in die Halle)

Hagen
(hat einen Felsstein in der Нцhe des Hintergrundes erstiegen; dort setzt er, der Landseite zugewendet, sein Stierhorn zum Blasen an)
Hoiho! Hoihohoho!
Ihr Gibichsmannen, machet euch auf!
Wehe! Wehe! Waffen! Waffen!
Waffen durchs Land! Gute Waffen!

Starke Waffen! Scharf zum Streit.
Not ist da! Not! Wehe! Wehe!
Hoiho! Hoihohoho!

(Hagen bleibt immer in seiner Stellung auf der Anhцhe. Er blдst abermals. Aus verschiedenen Gegenden vom Lande her antworten Heerhцrner. Auf den verschiedenen Hцhenpfaden stьrmen in Hast und Eile gewaffnete Mannen herbei, erst einzelne, dann immer mehrere zusammen, welche sich dann auf dem Uferraum vor der Halle anhдufen)

Die mannen
(erst einzelne, dann immer neu hinzukommende)
Was tost das Horn?
Was ruft es zu Heer?
Wir kommen mit Wehr,
Wir kommen mit Waffen!
Hagen! Hagen!
Hoiho! Hoiho!
Welche Not ist da?
Welcher Feind ist nah?
Wer gibt uns Streit?
Ist Gunther in Not?
Wir kommen mit Waffen,
mit scharfer Wehr.
Hoiho! Ho! Hagen!

Hagen
(immer von der Anhцhe herab)
Rьstet euch wohl und rastet nicht;
Gunther sollt ihr empfahn:
ein Weib hat der gefreit.

Die mannen
Drohet ihm Not?
Drдngt ihn der Feind?

Hagen
Ein freisliches Weib fьhret er heim.

Die mannen
Ihm folgen der Magen feindliche Mannen?

Hagen
Einsam fдhrt er: keiner folgt.

Die mannen
So bestand er die Not?
So bestand er den Kampf?
Sag' es an!

Hagen
Der Wurmtцter wehrte der Not:
Siegfried, der Held, der schuf ihm Heil!

Ein mann
Was soll ihm das Heer nun noch helfen?

Zehn weitere
Was hilft ihm nun das Heer?

Hagen
Starke Stiere sollt ihr schlachten;
am Weihstein flieЯe Wotan ihr Blut!

Ein mann
Was, Hagen, was heiЯest du uns dann?

Acht mannen
Was heiЯest du uns dann?

Vier weitere
Was soll es dann?

Alle
Was heiЯest du uns dann?

Hagen
Einen Eber fдllen sollt ihr fьr Froh!
Einen stдmmigen Bock stechen fьr Donner!
Schafe aber schlachtet fьr Fricka,
daЯ gute Ehe sie gebe!

Die Mannen
(mit immer mehr ausbrechender Heiterkeit)
Schlugen wir Tiere,
was schaffen wir dann?

Hagen
Das Trinkhorn nehmt,
von trauten Frau'n
mit Met und Wein wonnig gefьllt!

Die Mannen
Das Trinkhorn zur Hand,
wie halten wir es dann?

Hagen
Rьstig gezecht, bis der Rausch euch zдhmt!
Alles den Gцttern zu Ehren,
daЯ gute Ehe sie geben!

Die Mannen
(brechen in ein schallendes Gelдchter aus)
GroЯ Glьck und Heil lacht nun dem Rhein,
da Hagen, der Grimme, so lustig mag sein!
Der Hagedorn sticht nun nicht mehr;
zum Hochzeitsrufer ward er bestellt.

Hagen
(der immer sehr ernst geblieben, ist zu den Mannen herabgestiegen und steht jetzt unter ihnen)
Nun laЯt das Lachen, mut'ge Mannen!

Empfangt Gunthers Braut!
Brьnnhilde naht dort mit ihm.

(Er deutet die Mannen nach dem Rhein hin: diese eilen zum Teil nach der Anhцhe, wдhrend andere sich am Ufer aufstellen, um die Ankommenden zu erblicken)
(Nдher zu einigen Mannen tretend)
Hold seid der Herrin,
helfet ihr treu:
traf sie ein Leid,
rasch seid zur Rache!

(Er wendet sich langsam zur Seite, in den Hintergrund)
(Wдhrend des Folgenden kommt der Nachen mit Gunther und Brьnnhilde auf dem Rheine an)

Die Mannen
(diejenigen, welche von der Hцhe ausgeblickt hatten, kommen zum Ufer herab)
Heil! Heil!
Willkommen! Willkommen!

(Einige der Mannen springen in den FluЯ und ziehen den Kahn an das Land. Alles drдngt sich immer dichter an das Ufer)
Willkommen, Gunther!
Heil! Heil!

(Gunther steigt mit Brьnnhilde aus dem Kahne; die Mannen reihen sich ehrerbietig zu ihren Empfange. Wдhrend des Folgenden geleitet Gunther Brьnnhilde feierlich an der Hand)

Die Mannen
Heil dir, Gunther!
Heil dir und deiner Braut!
Willkommen!

(Sie schlagen die Waffen tosend zusammen)

Gunther
(Brьnnhilde, welche bleich und gesenkten Blickes ihm folgt, den Mannen vorstellend)
Brьnnhild', die hehrste Frau,
bring' ich euch her zum Rhein.
Ein edleres Weib ward nie gewonnen.
Der Gibichungen Geschlecht,
gaben die Gцtter ihm Gunst,
zum hцchsten Ruhm rag' es nun auf!

Die Mannen
(feierlich an ihre Waffen schlagend)
Heil! Heil dir,
glьcklicher Gibichung!

(Gunther geleitet Brьnnhilde, die nie aufblickt, zur Halle, aus welcher jetzt Siegfried und Gutrune, von Frauen begleitet, heraustreten)

Gunther
(hдlt vor der Halle an)
GegrьЯt sei, teurer Held;
gegrьЯt, holde Schwester!
Dich seh' ich froh ihm zur Seite,

der dich zum Weib gewann.
Zwei sel'ge Paare
seh ich hier prangen:

(Er fьhrt Brьnnhilde nдher heran)
Brьnnhild' und Gunther,
Gutrun' und Siegfried!

(Brьnnhilde schlдgt erschreckt die Augen auf und erblickt Siegfried; wie in Erstaunen bleibt ihr Blick auf ihn gerichtet. Gunther, welcher Brьnnhildes heftig zuckende Hand losgelassen hat, sowie alle ьbrigen zeigen starre Betroffenheit ьber Brьnnhildes Benehmen)

Mannen und frauen
Was ist ihr? Ist sie entrьckt?

(Brьnnhilde beginnt zu zittern)

Siegfried
(geht ruhig einige Schritte auf Brьnnhilde zu)
Was mьht Brьnnhildes Blick?

Brьnnhilde
(kaum ihrer mдchtig)
Siegfried... hier...! Gutrune...?

Siegfried
Gunthers milde Schwester:
mir vermдhlt wie Gunther du.

Brьnnhilde
(furchtbar heftig)
Ich.... Gunther... ? Du lьgst!
(Sie schwankt und droht umzusinken: Siegfried, ihr zunдchst, stьtzt sie)
Mir schwindet das Licht ....
(Sie blickt in seinen Armen matt zu Siegfried auf)
Siegfried - kennt mich nicht!

Siegfried
Gunther, deinem Weib ist ьbel!
(Gunther tritt hinzu)
Erwache, Frau!
Hier steht dein Gatte.

Brьnnhilde
(erblickt am ausgestreckten Finger Siegfrieds den Ring und schrickt mit furchtbarer Heftigkeit auf)
Ha! - Der Ring -
an seiner Hand!
Er - ? Siegfried?

Mannen und frauen
Was ist?

Hagen
(aus dem Hintergrunde unter die Mannen tretend)
Jetzt merket klug,

was die Frau euch klagt!

Brьnnhilde
(sucht sich zu ermannen, indem sie die schrecklichste Aufregung gewaltsam zurьckhдlt)
Einen Ring sah ich an deiner Hand, -
nicht dir gehцrt er,
ihn entriЯ mir
(auf Gunther deutend)
- dieser Mann!
Wie mochtest von ihm
den Ring du empfahn?

Siegfried
(aufmerksam den Ring an seiner Hand betrachtend)
Den Ring empfing ich nicht von ihm.

Brьnnhilde
(zu Gunther)
Nahmst du von mir den Ring,
durch den ich dir vermдhlt;
so melde ihm dein Recht,
fordre zurьck das Pfand!

Gunther
(in groЯer Verwirrung)
Den Ring? Ich gab ihm keinen:
doch - kennst du ihn auch gut?

Brьnnhilde
Wo bдrgest du den Ring,
den du von mir erbeutet?

(Gunther schweigt in hцchster Betroffenheit)

Brьnnhilde
(wьtend auffahrend)
Ha! - Dieser war es,
der mir den Ring entriЯ:
Siegfried, der trugvolle Dieb!

(Alles blickt erwartungsvoll auf Siegfried, welcher ьber der Betrachtung des Ringes in fernes Sinnen entrьckt ist)

Siegfried
Von keinem Weib kam mir der Reif;
noch war's ein Weib, dem ich ihn abgewann:
genau erkenn' ich des Kampfes Lohn,
den vor Neidhцhl' einst ich bestand,
als den starken Wurm ich erschlug.

Hagen
(zwischen sie tretend)
Brьnnhild', kьhne Frau,
kennst du genau den Ring?
Ist's der, den du Gunthern gabst,
so ist er sein, -

und Siegfried gewann ihn durch Trug,
den der Treulose bьЯen sollt'!

Brьnnhilde
(in furchtbarstem Schmerze aufschreiend)
Betrug! Betrug! Schдndlichster Betrug!
Verrat! Verrat! - Wie noch nie er gerдcht!

Gutrune
Verrat? An wem?

Mannen und frauen
Verrat? Verrat?

Brьnnhilde
Heil'ge Gцtter, himmlische Lenker!
Rauntet ihr dies in eurem Rat?
Lehrt ihr mich Leiden, wie keiner sie litt?
Schuft ihr mir Schmach, wie nie sie geschmerzt?
Ratet nun Rache, wie nie sie gerast!
Zьndet mir Zorn, wie noch nie er gezдhmt!
HeiЯet Brьnnhild' ihr Herz zu zerbrechen,
den zu zertrьmmern, der sie betrog!

Gunther
Brьnnhild', Gemahlin!
MдЯ'ge dich!

Brьnnhilde
Weich' fern, Verrдter!
Selbst Verrat'ner -
Wisset denn alle: nicht ihm,
dem Manne dort bin ich vermдhlt.

frauen
Siegfried? Gutruns Gemahl?

Mannen
Gutruns Gemahl?

Brьnnhilde
Er zwang mir Lust und Liebe ab.

Siegfried
Achtest du so der eignen Ehre?
Die Zunge, die sie lдstert,
muЯ ich der Lьge sie zeihen?
Hцrt, ob ich Treue brach!
Blutbrьderschaft
hab' ich Gunther geschworen:
Notung, das werte Schwert,
wahrte der Treue Eid;
mich trennte seine Schдrfe
von diesem traur'gen Weib.

Brьnnhilde
Du listiger Held, sieh', wie du lьgst!
Wie auf dein Schwert du schlecht dich berufst!
Wohl kenn' ich seine Schдrfe,
doch kenn' auch die Scheide,
darin so wonnig ruht' an der Wand
Notung, der treue Freund,
als die Traute sein Herr sich gefreit.

Die Mannen
(in lebhafter Entrьstung zusammentretend)
Wie? Brach er die Treue?
Trьbte er Gunthers Ehre?

Die frauen
Brach er die Treue?

Gunther
(zu Siegfried)
Geschдndet wдr' ich, schmдhlich bewahrt,
gдbst du die Rede nicht ihr zurьck!

Gutrune
Treulos, Siegfried, sannest du Trug?
Bezeuge, daЯ jene falsch dich zeiht!

Die Mannen
Reinige dich, bist du im Recht!
Schweige die Klage!
Schwцre den Eid!

Siegfried
Schweig' ich die Klage,
schwцr' ich den Eid:
wer von euch wagt seine Waffe daran?

Hagen
Meines Speeres Spitze wag' ich daran:
sie wahr' in Ehren den Eid.

(Die Mannen schlieЯen einen Ring um Siegfried und Hagen. Hagen hдlt den Speer hin; Siegfried legt zwei Finger seiner rechten Hand auf die Speerspitze)

Siegfried
Helle Wehr! Heilige Waffe!
Hilf meinem ewigen Eide!
Bei des Speeres Spitze sprech' ich den Eid:
Spitze, achte des Spruchs!
Wo Scharfes mich schneidet,
schneide du mich;
wo der Tod mich soll treffen,
treffe du mich:
klagte das Weib dort wahr,
brach ich dem Bruder den Eid!

Brьnnhilde
(tritt wьtend in den Ring, reiЯt Siegfrieds Hand vom Speere hinweg und faЯt dafьr mit der ihrigen die Spitze)
Helle Wehr! Heilige Waffe!
Hilf meinem ewigen Eide!
Bei des Speeres Spitze sprech' ich den Eid:
Spitze, achte des Spruchs!
Ich weihe deine Wucht,
daЯ sie ihn werfe!
Deine Schдrfe segne ich,
daЯ sie ihn schneide:
denn, brach seine Eide er all',
schwur Meineid jetzt dieser Mann!

Die Mannen
(im hцchsten Aufruhr)
Hilf, Donner, tose dein Wetter,
zu schweigen die wьtende Schmach!

Siegfried
Gunther! Wehr' deinem Weibe,
das schamlos Schande dir lьgt!
Gцnnt ihr Weil' und Ruh',
der wilden Felsenfrau,
daЯ ihre freche Wut sich lege,
die eines Unholds arge List
wider uns alle erregt!
Ihr Mannen, kehret euch ab!
LaЯt das Weibergekeif'!
Als Zage weichen wir gern,
gilt es mit Zungen den Streit.
(Er tritt dicht zu Gunther)
Glaub', mehr zьrnt es mich als dich,
daЯ schlecht ich sie getдuscht:
der Tarnhelm, dьnkt mich fast,
hat halb mich nur gehehlt.
Doch Frauengroll friedet sich bald:
daЯ ich dir es gewann,
dankt dir gewiЯ noch das Weib.
(Er wendet sich wieder zu den Mannen)
Munter, ihr Mannen!
Folgt mir zum Mahl!
(zu den Frauen)
Froh zur Hochzeit, helfet, ihr Frauen!
Wonnige Lust lache nun auf!
In Hof und Hain,
heiter vor allen sollt ihr heute mich sehn.
Wen die Minne freut,
meinem frohen Mute
tu' es der Glьckliche gleich!

(Er schlingt in ausgelassenem Ьbermute seinen Arm um Gutrune und zieht sie mit sich in die Halle fort. Die Mannen und Frauen, von seinem Beispiele hingerissen, folgen ihm nach).
(Die Bьhne ist leer geworden. Nur Brьnnhilde, Gunther und Hagen bleiben zurьck. Gunther hat sich in tiefer Scham und furchtbarer Verstimmung mit verhьlltem Gesichte abseits niedergesetzt. Brьnnhilde, im Vordergrunde stehend, blickt Siegfried und Gutrune noch eine Zeitlang schmerzlich nach und senkt dann das Haupt.)

Brьnnhilde
(in starrem Nachsinnen befangen)
Welches Unholds List liegt hier verhohlen?
Welches Zaubers Rat regte dies auf?
Wo ist nun mein Wissen gegen dies Wirrsal?
Wo sind meine Runen gegen dies Rдtsel?
Ach Jammer! Jammer! Weh', ach Wehe!
All mein Wissen wies ich ihm zu!
In seiner Macht hдlt er die Magd;
in seinen Banden faЯt er die Beute,
die, jammernd ob ihrer Schmach,
jauchzend der Reiche verschenkt!
Wer bietet mir nun das Schwert,
mit dem ich die Bande zerschnitt'?

Hagen
(dicht an sie herantretend)
Vertraue mir, betrog'ne Frau!
Wer dich verriet, das rдche ich.

Brьnnhilde
(matt sich umblickend)
An wem?

Hagen
An Siegfried, der dich betrog.

Brьnnhilde
An Siegfried?... Du?
(bitter lдchelnd)
Ein einz'ger Blick seines blitzenden Auges,
- das selbst durch die Lьgengestalt
leuchtend strahlte zu mir, -
deinen besten Mut
machte er bangen!

Hagen
Doch meinem Speere
spart ihn sein Meineid?

Brьnnhilde
Eid und Meineid, mьЯige Acht!
Nach Stдrkrem spдh',
deinen Speer zu waffnen,
willst du den Stдrksten bestehn!

Hagen
Wohl kenn' ich Siegfrieds siegende Kraft,
wie schwer im Kampf er zu fдllen;
drum raune nun du mir klugen Rat,
wie doch der Recke mir wich'?

Brьnnhilde
O Undank, schдndlichster Lohn!
Nicht eine Kunst war mir bekannt,
die zum Heil nicht half seinem Leib'!

Unwissend zдhmt' ihn mein Zauberspiel,
das ihn vor Wunden nun gewahrt.

Hagen
So kann keine Wehr ihm schaden?

Brьnnhilde
Im Kampfe nicht - ; doch
trдfst du im Rьcken ihn....
Niemals - das wuЯt ich -
wich' er dem Feind,
nie reicht' er fliehend ihm den Rьcken:
an ihm drum spart' ich den Segen.

Hagen
Und dort trifft ihn mein Speer!
(Er wendet sich rasch von Brьnnhilde ab zu Gunther)
Auf, Gunther, edler Gibichung!
Hier steht dein starkes Weib:
was hдngst du dort in Harm?

Gunther
(leidenschaftlich auffahrend)
O Schmach! O Schande!
Wehe mir, dem jammervollsten Manne!

Hagen
In Schande liegst du;
leugn' ich das?

Brьnnhilde
(zu Gunther)
O feiger Mann! Falscher Genoss'!
Hinter dem Helden hehltest du dich,
daЯ Preise des Ruhmes er dir errдnge!
Tief wohl sank das teure Geschlecht,
das solche Zagen gezeugt!

Gunther
(auЯer sich)
Betrьger ich - und betrogen!
Verrдter ich - und verraten!
Zermalmt mir das Mark!
Zerbrecht mir die Brust!
Hilf, Hagen! Hilf meiner Ehre!
Hilf deiner Mutter,
die mich - auch ja gebar!

Hagen
Dir hilft kein Hirn,
dir hilft keine Hand:
dir hilft nur - Siegfrieds Tod!

Gunther
(von Grausen erfaЯt)

Siegfrieds Tod!

Hagen
Nur der sьhnt deine Schmach!

Gunther
(vor sich hinstarrend)
Blutbrьderschaft schwuren wir uns!

Hagen
Des Bundes Bruch sьhne nun Blut!

Gunther
Brach er den Bund?

Hagen
Da er dich verriet!

Gunther
Verriet er mich?

Brьnnhilde
Dich verriet er,
und mich verrietet ihr alle!
Wдr' ich gerecht, alles Blut der Welt
bьЯte mir nicht eure Schuld!
Doch des einen Tod taugt mir fьr alle:
Siegfried falle - zur Sьhne fьr sich und euch!

Hagen
(heimlich zu Gunther)
Er falle - dir zum Heil!
Ungeheure Macht wird dir,
gewinnst von ihm du den Ring,
den der Tod ihm wohl nur entreiЯt.

Gunther
(leise)
Brьnnhildes Ring?

Hagen
Des Nibelungen Reif.

Gunther
(schwer seufzend)
So wдr' es Siegfrieds Ende!

Hagen
Uns allen frommt sein Tod.

Gunther
Doch Gutrune, ach, der ich ihn gцnnte!
Straften den Gatten wir so,
wie bestьnden wir vor ihr?

Brьnnhilde
(wild auffahrend)
Was riet mir mein Wissen?
Was wiesen mich Runen?
Im hilflosen Elend achtet mir's hell:
Gutrune heiЯt der Zauber,
der den Gatten mir entrьckt!
Angst treffe sie!

Hagen
(zu Gunther)
MuЯ sein Tod sie betrьben,
verhehlt sei ihr die Tat.
Auf muntres Jagen ziehen wir morgen:
der Edle braust uns voran,
ein Eber bracht' ihn da um.

Gunther und Brьnnhilde
So soll es sein! Siegfried falle!
Sьhn' er die Schmach, die er mir schuf!
Des Eides Treue hat er getrogen:
mit seinem Blut bьЯ' er die Schuld!
Allrauner, rдchender Gott!
Schwurwissender Eideshort!
Wotan! Wende dich her!
Weise die schrecklich heilige Schar,
hieher zu horchen dem Racheschwur!

Hagen
Sterb' er dahin, der strahlende Held!
Mein ist der Hort, mir muЯ er gehцren.
Drum sei der Reif ihm entrissen.
Alben-Vater, gefallner Fьrst!
Nachthьter! Niblungenherr!
Alberich! Achte auf mich!
Weise von neuem der Niblungen Schar,
dir zu gehorchen, des Ringes Herrn!

(Als Gunther mit Brьnnhilde heftig der Halle sich zuwendet, tritt ihnen der von dort heraustretende Brautzug entgegen. Knaben und Mдdchen, Blumenstдbe schwingend, springen lustig voraus. Siegfried wird auf einem Schilde, Gutrune auf einem Sessel von den Mдnnern getragen. Auf der Anhцhe des Hintergrundes fьhren Knechte und Mдgde auf verschiedenen Bergpfaden Opfergerдte und Opfertiere zu den Weihsteinen herbei und schmьcken diese mit Blumen. Siegfried und die Mannen blasen auf ihren Hцrnern den Hochzeitsruf. Die Frauen fordern Brьnnhilde auf, an Gutrunes Seite sie zu geleiten. Brьnnhilde blickt starr zu Gutrune auf, welche ihr mit freundlichem Lдcheln zuwinkt. Als Brьnnhilde heftig zurьcktreten will, tritt Hagen rasch dazwischen und drдngt sie an Gunther, der jetzt von neuem ihre Hand erfaЯt, worauf er selbst von den Mдnnern sich auf den Schild heben lдЯt. Wдhrend der Zug, kaum unterbrochen, schnell der Hцhe zu sich wieder in Bewegung setzt, fдllt der Vorhang).

DRITTER AUFZUG

Wildes Wald- und Felsental am Rheine,
welcher im Hintergrunde an einem steilen Abhange vorbeiflieЯt.

(Die drei Rheintцchter, Woglinde, Wellgunde und Flosshilde, tauchen aus der Flut auf und schwimmen, wie im Reigentanze, im Kreise umher)

Die Drei Rheintцchter
(im Schwimmen mдЯig einhaltend)
Frau Sonne sendet lichte Strahlen;
Nacht liegt in der Tiefe:
einst war sie hell,
da heil und hehr
des Vaters Gold noch in ihr glдnzte.
Rheingold! Klares Gold!
Wie hell du einstens strahltest,
hehrer Stern der Tiefe!
(Sie schlieЯen wieder den Schwimmreigen)
Weialala leia, wallala leialala.
(Ferner Hornruf. Sie lauschen. Sie schlagen jauchzend das Wasser)
Frau Sonne, sende uns den Helden,
der das Gold uns wiedergдbe!
LieЯ' er es uns, dein lichtes Auge
neideten dann wir nicht lдnger.
Rheingold! Klares Gold!
Wie froh du dann strahltest,
freier Stern der Tiefe!
(man hцrt Siegfrieds Horn von der Нцhe her)

Woglinde
Ich hцre sein Horn.

Wellguned
Der Helde naht.

Folsshilde
LaЯt uns beraten!

(Sie tauchen alle drei schnell unter)
(Siegfried erscheint auf dem Abhange in vollen Waffen)

Siegfried
Ein Albe fьhrte mich irr,
daЯ ich die Fдhrte verlor:
He, Schelm, in welchem Berge
bargst du so schnell mir das Wild?

Die Drei Rheintцchter
(tauchen wieder auf und schwimmen im Reigen)
Siegfried!

Folsshilde
Was schiltst du so in den Grund?

Wellgunde
Welchem Alben bist du gram?

Woglinde
Hat dich ein Nicker geneckt?

Alle Drei
Sag' es, Siegfried, sag' es uns!

Siegfried
(sie lдchelnd betrachtend)
Entzьcktet ihr zu euch den zottigen Gesellen,
der mir verschwand?
Ist's euer Friedel,
euch lustigen Frauen lass' ich ihn gern.
(Die Mдdchen lachen laut auf)

Woglinde
Siegfried, was gibst du uns,
wenn wir das Wild dir gцnnen?

Siegfried
Noch bin ich beutelos;
so bittet, was ihr begehrt.

Wellgunde
Ein goldner Ring ragt dir am Finger!

Die Drei Rheintцchter
Den gib uns!

Siegfried
Einen Riesenwurm erschlug ich um den Reif:
fьr eines schlechten Вдren Tatzen
вцt' ich ihn nun zum Tausch?

Woglinde
Bist du so karg?

Wellgunde
So geizig beim Kauf?

Folsshilde
Freigebig solltest Frauen du sein.

Siegfried
Verzehrt' ich an euch mein Gut,
des zьrnte mir wohl mein Weib.

Folsshilde
Sie ist wohl schlimm?

Wellgunde
Sie schlдgt dich wohl?

Woglinde
Ihre Hand fьhlt schon der Held!

(Sie lachen unmдЯig)

Siegfried
Nun lacht nur lustig zu!
In Harm lass' ich euch doch:
denn giert ihr nach dem Ring,
euch Nickern geb' ich ihn nie!

(Die Rheintцchter haben sich wieder zum Reigen gefaЯt)

Folsshilde
So schцn!

Wellgunde
So stark!

Woglinde
So gehrenswert!

Alle Drei
Wie schade, daЯ er geizig ist!

(Sie lachen und tauchen unter)

Siegfried
(tiefer in den Grund hinabsteigend)
Was leid' ich doch das karge Lob?
Lass' ich so mich schmдhn?
Kдmen sie wieder zum Wasserrand,
den Ring kцnnten sie haben.
(laut rufend)
He! He, he! Ihr muntren Wasserminnen!
Kommt rasch! Ich schenk' euch den Ring!

(Er hat den Ring vom Finger gezogen und hдlt ihn in die Нцhe)
(Die drei Rheintцchter tauchen wieder auf. Sie zeigen sich ernst und feierlich)

Folsshilde
Behalt' ihn, Held, und wahr' ihn wohl,
bis du das Unheil errдtst -

Woglinde und Wellgunde
das in dem Ring du hegst.

Alle Drei
Froh fьhlst du dich dann,
befrein wir dich von dem Fluch.

Siegfried
(steckt gelassen den Ring wieder an seinen Finger)
So singet, was ihr wiЯt!

Die Rheintцchter
Siegfried! Siegfried! Siegfried!
Schlimmes wissen wir dir.

Wellgunde
Zu deinem Unheil wahrst du den Reif!

Alle Drei
Aus des Rheines Gold ist der Reif geglьht.

Wellgunde
Der ihn listig geschmiedet und schmдhlich verlor -

Alle Drei
der verfluchte ihn, in fernster Zeit
zu zeugen den Tod dem, der ihn trьg'.

Folsshilde
Wie den Wurm du fдlltest -

Wellgunde und Folsshilde
so fдllst auch du -

Alle Drei
und heute noch:
So heiЯen wir's dir,
tauschest den Ring du uns nicht -

Wellgunde und Folsshilde
im tiefen Rhein ihn zu bergen:

Alle Drei
Nur seine Flut sьhnet den Fluch!

Siegfried
Ihr listigen Frauen, laЯt das sein!
Traut' ich kaum eurem Schmeicheln,
euer Drohen schreckt mich noch minder!

Die Drei Rheintцchter
Siegfried! Siegfried!
Wir weisen dich wahr.
Weiche, weiche dem Fluch!
Ihn flochten nдchtlich webende Nornen
in des Urgesetzes Seil!

Siegfried
Mein Schwert zerschwang einen Speer:
des Urgesetzes ewiges Seil,
flochten sie wilde Flьche hinein,
Notung zerhaut es den Nornen!
Wohl warnte mich einst
vor dem Fluch ein Wurm,
doch das Fьrchten lehrt' er mich nicht!
(Er betrachtet den Ring)
Der Welt Erbe gewдnne mir ein Ring:
fьr der Minne Gunst miss' ich ihn gern;
ich geb' ihn euch, gцnnt ihr mir Lust.
Doch bedroht ihr mir Leben und Leib:
faЯte er nicht eines Fingers Wert,
den Reif entringt ihr mir nicht!

Denn Leben und Leib,
seht: - so - werf' ich sie weit von mir!

(Er hebt eine Erdscholle vom Boden auf, hдlt sie ьber seinem Haupte und wirft sie mit den letzten Worten hinter sich)

Die Drei Rheintцchter
Kommt, Schwestern!
Schwindet dem Toren!
So weise und stark verwдhnt sich der Held,
als gebunden und blind er doch ist.
(Sie schwimmen, wild aufgeregt, in weiten Schwenkungen dicht an das Ufer heran)
Eide schwur er - und achtet sie nicht.
(Wieder heftige Bewegung)
Runen weiЯ er - und rдt sie nicht!

Folsshilde, Dann Woglinde
Ein hehrstes Gut ward ihm vergцnnt.

Alle Drei
DaЯ er's verworfen, weiЯ er nicht;

Folsshilde
nur den Ring, -

Wellgunde
der zum Tod ihm taugt, -

Alle Drei
den Reif nur will er sich wahren!
Leb' wohl, Siegfried!
Ein stolzes Weib
wird noch heute dich Argen beerben:
sie beut uns besseres Gehцr:
Zu ihr! Zu ihr! Zu ihr!

(Sie wenden sich schnell zum Reigen, mit welchem sie gemдchlich dem Hintergrunde zu fortschwimmen)
(Siegfried sieht ihnen lдchelnd nach, stemmt ein Bein auf ein Felsstьck am Ufer und verweilt mit auf der Hand gestьztem Kinne)

Alle Drei
Weialala leia, wallala leialala.

Siegfried
Im Wasser, wie am Lande
lernte nun ich Weiberart:
wer nicht ihrem Schmeicheln traut,
den schrecken sie mit Drohen;
wer dem kьhnlich trotzt,
dem kommt dann ihr Keifen dran.
(Die Rheintцchter sind hier gдnzlich verschwunden)
Und doch, trьg' ich nicht Gutrun' Treu, -
der zieren Frauen eine
hдtt' ich mir frisch gezдhmt!
(Er blickt ihnen unverwandt nach)

Die Rheintцchter
(in grцЯerer Entfernung)
La, la!
(Jagdhornrufe kommen von der Нцhe nдher)

Hagens stimme
(von fern)
Hoiho!

(Siegfried fдhrt aus seiner trдumerischen Entrьcktheit auf und antwortet dem vernommenen Rufe auf seinem Horne)

Die Mannen
(auЯerhalb der Szene)
Hoiho! Hoiho!

Siegfried
(antwortend)
Hoiho! Hoiho! Hoihe!

Hagen
(kommt auf der Нцhe hervor. Gunther folgt ihm. Siegfried erblickend)
Finden wir endlich,
wohin du flogest?

Siegfried
Kommt herab! Hier ist's frisch und kьhl!

(Die Mannen kommen alle auf der Нцhe an und steigen nun mit Hagen und Gunther herab)

Hagen
Hier rasten wir und rьsten das Mahl.
(Jagdbeute wird zuhauf gelegt)
LaЯt ruhn die Beute und bietet die Schlдuche!
(Trinkhцrner und Schlдuche werden hervorgeholt, dann lagert sich alles)
Der uns das Wild verscheuchte,
nun sollt ihr Wunder hцren,
was Siegfried sich erjagt.

Siegfried
(lachend)
Schlimm steht es um mein Mahl:
von eurer Beute bitte ich fьr mich.

Hagen
Du beutelos?

Siegfried
Auf Waldjagd zog ich aus,
doch Wasserwild zeigte sich nur.
War ich dazu recht beraten,
drei wilde Wasservцgel
hдtt' ich euch wohl gefangen,
die dort auf dem Rheine mir sangen,

erschlagen wьrd' ich noch heut'.

(Er lagert sich zwischen Gunther und Hagen)
(Gunther erschrickt und blickt dьster auf Hagen)

Hagen
Das wдre ьble Jagd,
wenn den Beutelosen selbst
ein lauernd Wild erlegte!

Siegfried
Mich dьrstet!

Hagen
(indem er fьr Siegfried ein Trinkhorn fьllen lдЯt und es diesem dann darreicht)
Ich hцrte sagen, Siegfried,
der Vцgel Sangessprache
verstьndest du wohl:
so wдre das wahr?

Siegfried
Seit lange acht' ich des Lallens nicht mehr.

(Er faЯt das Trinkhorn und wendet sich damit zu Gunther. Er trinkt und reicht das Horn Gunther hin)
Trink', Gunther, trink'!

Dein Bruder bringt es dir!

Gunther
(gedankenvoll und schwermьtig in das Horn blickend, dumpf)
Du mischtest matt und bleich:
(noch gedдmpfter)
dein Blut allein darin!

Siegfried
(lachend)
So misch' ich's mit dem deinen!
(Er gieЯt aus Gunthers Horn in das seine, so daЯ dieses ьberlдuft)
Nun floЯ gemischt es ьber:
der Mutter Erde laЯ das ein Labsal sein!

Gunther
(mit einem heftigen Seufzer)
Du ьberfroher Held!

Siegfried
(leise zu Hagen)
Ihm macht Brьnnhilde Mьh?

Hagen
(leise zu Siegfried)
Verstьnd' er sie so gut,
wie du der Vцgel Sang!

Siegfried

Seit Frauen ich singen hцrte,
vergaЯ ich der Vцglein ganz.

Hagen
Doch einst vernahmst du sie?

Siegfried
(sich lebhaft zu Gunther wendend)
Hei! Gunther, grдmlicher Mann!
Dankst du es mir,
so sing' ich dir Мдren
aus meinen jungen Tagen.

Gunther
Die hцr' ich so gern.

(Alle lagern sich nah an Siegfried, welcher allein aufrecht sitzt, wдhrend die andern tiefer gestreckt liegen)

Hagen
So singe, Held!

Siegfried
Mime hieЯ ein mьrrischer Zwerg:
in des Neides Zwang zog er mich auf,
daЯ einst das Kind, wann kьhn es erwuchs,
einen Wurm ihm fдllt' im Wald,
der faul dort hьtet' einen Hort.
Er lehrte mich schmieden und Erze schmelzen;
doch was der Kьnstler selber nicht konnt',
des Lehrlings Mute muЯt' es gelingen:
eines zerschlagnen Stahles Stьcke
neu zu schmieden zum Schwert.
Des Vaters Wehr fьgt' ich mir neu:
nagelfest schuf ich mir Notung.
Тьchtig zum Kampf dьnkt' er dem Zwerg;
der fьhrte mich nun zum Wald:
dort fдllt' ich Fafner, den Wurm.
Jetzt aber merkt wohl auf die Мдr':
Wunder muЯ ich euch melden.
Von des Wurmes Blut
mir brannten die Finger;
sie fьhrt' ich kьhlend zum Mund:
kaum netzt' ein wenig
die Zunge das NaЯ, -
was da die Vцglein sangen,
das konnt' ich flugs verstehn.
Auf den Дsten saЯ es und sang:
"Hei! Siegfried gehцrt nun
der Niblungen Hort!
Oh! Fдnd' in der Нцhle
den Hort er jetzt!
Wollt' er den Tarnhelm gewinnen,
der taugt' ihm zu wonniger Tat!
Doch мцcht' er den Ring sich erraten,
der macht ihn zum Walter der Welt!"

Hagen
Ring und Tarnhelm trugst du nun fort?

Die Mannen
Das Vцglein hцrtest du wieder?

Siegfried
Ring und Tarnhelm hatt' ich gerafft:
da lauscht' ich wieder dem wonnigen Laller;
der saЯ im Wipfel und sang:
"Hei, Siegfried gehцrt nun der Helm und der Ring.
O traute er Mime, dem Treulosen, nicht!
Ihm sollt' er den Hort nur erheben;
nun lauert er listig am Weg:
nach dem Leben trachtet er Siegfried.
Oh, traute Siegfried nicht Mime!"

Hagen
Es mahnte dich gut?

vierMannen
Vergaltest du Mime?

Siegfried
Mit tцdlichem Tranke trat er zu mir;
bang und stotternd gestand er mir Bцses:
Notung streckte den Strolch!

Hagen
(grell lachend)
Was er nicht geschmiedet,
schmeckte doch Mime!

ZWEI Mannen
(nacheinander)
Was wies das Vцglein dich wieder?

Hagen
(lдЯt ein Trinkhorn neu fьllen und trдufelt den Saft eines Krautes hinein)
Trink' erst, Held, aus meinem Horn:
ich wьrzte dir holden Trank,
die Erinnerung hell dir zu wecken,
(er reicht Siegfried das Horn)
daЯ Fernes nicht dir entfalle!

Siegfried
(blickt gedankenvoll in das Horn und trinkt dann langsam)
In Leid zu dem Wipfel lauscht' ich hinauf;
da saЯ es noch und sang:
"Hei, Siegfried erschlug nun den schlimmen Zwerg!
Jetzt wьЯt' ich ihm noch das herrlichste Weib.
Auf hohem Felsen sie schlдft,
Feuer umbrennt ihren Saal;
durchschritt' er die Brunst,
weckt' er die Braut -

Brьnnhilde wдre dann sein!"

Hagen
Und folgtest du des Vцgleins Rate?

Siegfried
Rasch ohne Zцgern zog ich nun aus,
(Gunther hцrt mit wachsendem Erstaunen zu)
bis den feurigen Fels ich traf:
die Lohe durchschritt ich
und fand zum Lohn -
(in immer grцЯere Verzьckung geratend)
schlafend ein wonniges Weib
in lichter Waffen Gewand.
Den Helm lцst' ich der herrlichen Maid;
mein КuЯ erweckte sie kьhn:
oh, wie mich brьnstig da umschlang
der schцnen Brьnnhilde Arm!

Gunther
(in hцchstem Schrecken aufspringend)
Was hцr' ich!

(Zwei Raben fliegen aus einem Busche auf, kreisen ьber Siegfried und fliegen dann, dem Rheine zu, davon)

Hagen
Errдtst du auch dieser Raben Geraun'?

(Siegfried fдhrt heftig auf und blickt, Hagen den Rьcken zukehrend, den Raben nach)

Hagen
Rache rieten sie mir!

(Er stцЯt seinen Speer in Siegfrieds Rьcken: Gunther fдllt ihm - zu spдt - in den Arm. Siegfried schwingt mit beiden Hдnden seinen Schild hoch empor, um Hagen damit zu zerschmettern: die Kraft verlдЯt ihn, der Schild entsinkt ihm rьckwдrts; er selbst stьrzt krachend ьber dem Schilde zusammen)

vierMannen
(welche vergebens Hagen zurьckzuhalten versucht)
Hagen! Was tust du?

Zwei Andere
Was tatest du?

Gunther
Hagen, was tatest du?

Hagen
(auf den zu Boden Gestreckten deutend)
Meineid гдcht' ich!

(Er wendet sich ruhig zur Seite ab und verliert sich dann einsam ьber die Нцhe, wo man ihn langsam durch die bereits mit der Erscheinung der Raben eingebrochenen Dдmmerung von dannen schreiten sieht. Gunther beugt sich schmerzergriffen zu Siegfrieds Seite nieder. Die Mannen umstehen teilnahmsvoll den Sterbenden)

Siegfried

(von zwei Mannen sitzend erhalten, schlдgt die Augen glanzvoll auf)
Brьnnhilde! Heilige Braut!
Wach' auf! Цffne dein Auge!
Wer verschloЯ dich wieder in Schlaf?
Wer band dich in Schlummer so bang?
Der Wecker kam; er kьЯt dich wach,
und aber - der Braut bricht er die Bande:
da lacht ihm Brьnnhildes Lust! -
Ach! Dieses Auge, ewig nun offen!
Ach, dieses Atems wonniges Wehen!
SьЯes Vergehen - seliges Grauen:
Brьnnhild' bietet mir - GruЯ!

(Er sinkt zurьck und stirbt. Regungslose Trauer der Umstehenden. Die Nacht ist hereingebrochen. Auf die stumme Ermahnung Gunthers erheben die Mannen Siegfrieds Leiche und geleiten mit dem Folgenden sie in feierlichem Zuge ьber die Felsenhцhe langsam von dannen. Gunther folgt der Leiche zunдchst)
Orchesterzwischenspiel
Trauermusik beim Tode Siegfrieds
(Der Mond bricht durch die Wolken hervor und beleuchtet immer heller den die Berghцhe erreichenden Trauerzug. Dann steigen Nebel aus dem Rheine auf und erfьllen allmдhlich die ganze Bьhne, auf welcher der Trauerzug bereits unsichtbar geworden ist, bis nach vorne, so daЯ diese wдhrend des Zwischenspiels gдnzlich verhьllt bleibt. Als sich die Nebel wieder verteilen, tritt die Halle der Gibichungen, wie im ersten Aufzuge, immer erkennbarer hervor)

(Es ist Nacht. Mondschein spiegelt sich auf dem Rheine. Gutrune tritt aus ihrem Gemache in die Halle hinaus)

Gutrune
War das sein Horn?
(Sie lauscht)
Nein! - Noch kehrt er nicht heim. -
Schlimme Trдume stцrten mir den Schlaf!
Wild wieherte sein RoЯ;
Lachen Brьnnhildes weckte mich auf.
Wer war das Weib,
das ich zum Ufer schreiten sah?
Ich fьrchte Brьnnhild'!
Ist sie daheim?
(Sie lauscht an der Tьr rechts und ruft dann leise)
Brьnnhild'! Brьnnhild'!
Bist du wach?
(Sie цffnet schьchtern und blickt in das innere Gemach)
Leer das Gemach.
So war es sie,
die ich zum Rheine schreiten sah!
(Sie erschrickt und lauscht nach der Ferne)
War das sein Horn?
Nein! - Цd' alles!
Sдh' ich Siegfried nur bald!

(Sie will sich wieder ihrem Gemache zuwenden: als sie jedoch Hagens Stimme vernimmt, hдlt sie an und bleibt, von Furcht gefesselt, eine Zeitlang unbeweglich stehen)

Hagens stimme
(von auЯen sich nдhernd)
Hoiho! Hoiho!
Wacht auf! Wacht auf!

Lichte! Lichte! Helle Brдnde!
Jagdbeute bringen wir heim.
Hoiho! Hoiho!
(Licht und wachsender Feuerschein von auЯen)

Hagen
(tritt in die Halle)
Auf, Gutrun'! BegrьЯe Siegfried!
Der starke Held, er kehret heim!

Gutrune
(im groЯer Angst)
Was geschah? Hagen!
Nicht hцrt' ich sein Horn!

(Mдnner und Frauen, mit Lichtern und Feuerbrдnden, geleiten den Zug der mit Siegfrieds Leiche Heimkehrenden, unter denen Gunther)

Hagen
Der bleiche Held,
nicht blдst er es mehr;
nicht stьrmt er zur Jagd,
zum Streite nicht mehr,
noch wirbt er um wonnige Frauen.

Gutrune
(mit wachsendem Entsetzen)
Was bringen die?

(Der Zug gelangt in die Mitte der Halle, und die Mannen setzen dort die Leiche auf einer schnell errichteten Erhцhung nieder)

Hagen
Eines wilden Ebers Beute:
Siegfried, deinen toten Mann.

(Gutrune schreit auf und stьrzt ьber die Leiche hin. Allgemeine Erschьtterung und Trauer)

Gunther
(betьht sich um die Ohnmдchtige)
Gutrun'! Holde Schwester,
hebe dein Auge, schweige mir nicht!

Gutrune
(wieder zu sich kommend)
Siegfried - Siegfried erschlagen!
(Sie stцЯt Gunther heftig zurьck)
Fort, treuloser Bruder,
du Mцrder meines Mannes!
O Hilfe! Hilfe! Wehe! Wehe!
Sie haben Siegfried erschlagen!

Gunther
Nicht klage wider mich!
Dort klage wider Hagen.
Er ist der verfluchte Eber,

der diesen Edlen zerfleischt'.

Hagen
Bist du mir gram darum?

Gunther
Angst und Unheil greife dich immer!

Hagen
(mit furchtbarem Trotze herantretend)
Ja denn! Ich hab' ihn erschlagen!
Ich - Hagen - schlug ihn zu Tod.
Meinem Speer war er gespart,
bei dem er Meineid sprach.
Heiliges Beuterecht
hab' ich mir nun errungen:
drum fordr' ich hier diesen Ring.

Gunther
Zurьck! Was mir verfiel,
sollst nimmer du empfahn.

Hagen
Ihr Mannen, richtet mein Recht!

Gunther
Rьhrst du an Gutrunes Erbe,
schamloser Albensohn?

Hagen
(sein Schwert ziehend)
Des Alben Erbe fordert so sein Sohn!

(Er dringt auf Gunther ein, dieser wehrt sich; sie fechten. Die Mannen werfen sich dazwischen. Gunther fдllt von einem Streiche Hagens darnieder)
Her den Ring!

(Er greift nach Siegfrieds Hand; diese hebt sich drohend empor. Gutrune und die Frauen schreien entsetzt laut auf. Alles bleibt in Schauder regungslos gefesselt)
(Vom Hintergrunde her schreitet Brьnnhilde fest und feierlich dem Vordergrunde zu)

Brьnnhilde
(noch im Hintergrunde)
Schweigt eures Jammers
jauchzenden Schwall!
Das ihr alle verrietet,
zur Rache schreitet sein Weib.
(Sie schreitet ruhig weiter vor)
Kinder hцrt' ich greinen nach der Mutter,
da sьЯe Milch sie verschьttet:
doch nicht erklang mir wьrdige Klage,
des hehrsten Helden wert.

Gutrune
(vom Boden heftig sich aufrichtend)

Brьnnhilde! Neiderboste!
Du brachtest uns diese Not:
die du die Mдnner ihm verhetztest,
weh, daЯ du dem Haus genaht!

Brьnnhilde
Armselige, schweig'!
Sein Eheweib warst du nie,
als Buhlerin bandest du ihn.
Sein Mannesgemahl bin ich,
der ewige Eide er schwur,
eh' Siegfried je dich ersah.

Gutrune
(in jдhe Verzweiflung ausbrechend)
Verfluchter Hagen!
DaЯ du das Gift mir rietest,
das ihr den Gatten entrьckt!
Ach, Jammer!
Wie jдh nun weiЯ ich's,
Brьnnhilde war die Traute,
die durch den Trank er vergaЯ! -

(Sie wendet sich voll Scheu von Siegfried ab und beugt sich, im Schmerz aufgelцst, ьber Gunthers Leiche; so verbleibt sie regungslos bis zum Ende. Hagen steht, trotzig auf Speer und Schild gelehnt, in finsteres Sinnen versunken, auf der entgegengesetzen Seite)

Brьnnhilde
(allein in der Mitte; nachdem sie lange, zuerst mit tiefer Erschьtterung, dann mit fast ьberwдltigender Wehmut das Angesicht Siegfrieds betrachtet, wendet sie sich mit feierlicher Erhebung an die Mдnner und Frauen. Zu den Mannen)
Starke Scheite schichtet mir dort
am Rande des Rheins zuhauf!
Hoch und hell lodre die Glut,
die den edlen Leib
des hehrsten Helden verzehrt.
Sein RoЯ fьhret daher,
daЯ mit mir dem Recken es folge:
denn des Helden heiligste Ehre zu teilen,
verlangt mein eigener Leib.
Vollbringt Brьnnhildes Wunsch!

(Die jьngeren Mдnner errichten wдhrend des Folgenden vor der Halle nahe am Rheinufer einen mдchtigen Scheiterhaufen, Frauen schmьcken ihn mit Decken, auf die sie Krдuter und Blumen streuen)

Brьnnhilde
(versinkt von neuem in die Betrachtung des Antlitzes der Leiche Siegfrieds. Ihre Mienen nehmen eine immer sanftere Verklдrung an)
Wie Sonne lauter strahlt mir sein Licht:
der Reinste war er, der mich verriet!
Die Gattin trьgend, - treu dem Freunde, -
von der eignen Trauten - einzig ihm teuer -
schied er sich durch sein Schwert.
Echter als er schwur keiner Eide;
treuer als er hielt keiner Vertrдge;
lautrer als er liebte kein andrer:
und doch, alle Eide, alle Vertrдge,

die treueste Liebe trog keiner wie er! -
WiЯt ihr, wie das ward?
(nach oben blickend)
O ihr, der Eide ewige Ньter!
Lenkt euren Blick auf mein blьhendes Leid:
erschaut eure ewige Schuld!
Meine Klage hцr', du hehrster Gott!
Durch seine tapferste Tat,
dir so tauglich erwьnscht,
weihtest du den, der sie gewirkt,
dem Fluche, dem du verfielest:
mich muЯte der Reinste verraten,
daЯ wissend wьrde ein Weib!
WeiЯ ich nun, was dir frommt? -
Alles, alles, alles weiЯ ich,
alles ward mir nun frei!
Auch deine Raben hцr' ich rauschen;
mit bang ersehnter Botschaft
send' ich die beiden nun heim.
Ruhe, ruhe, du Gott! -

(Sie winkt den Mannen, Siegfrieds Leiche auf den Scheiterhaufen zu tragen; zugleich zieht sie von Siegfrieds Finger den Ring ab und betrachtet ihn sinnend)

Mein Erbe nun nehm' ich zu eigen.
Verfluchter Reif! Furchtbarer Ring!
Dein Gold fass' ich und geb' es nun fort.
Der Wassertiefe weise Schwestern,
des Rheines schwimmende Тцchter,
euch dank' ich redlichen Rat.
Was ihr begehrt, ich geb' es euch:
aus meiner Asche nehmt es zu eigen!
Das Feuer, das mich verbrennt,
rein'ge vom Fluche den Ring!
Ihr in der Flut lцset ihn auf,
und lauter bewahrt das lichte Gold,
das euch zum Unheil geraubt.

(Sie hat sich den Ring angesteckt und wendet sich jetzt zu dem Scheiterhaufen, auf welchem Siegfrieds Leiche ausgestreckt liegt. Sie entreiЯt einem Manne den mдchtigen Feuerbrand, schwingt diesen und deutet nach dem Hintergrunde)

Fliegt heim, ihr Raben!
Raunt es eurem Herren,
was hier am Rhein ihr gehцrt!
An Brьnnhildes Felsen fahrt vorbei! -
Der dort noch lodert,
weiset Loge nach Walhall!
Denn der Gцtter Ende dдmmert nun auf.
So - werf' ich den Brand
in Walhalls prangende Burg.

*(Sie schleudert den Brand in den HolzstoЯ, der sich schnell hell entzьndet. Zwei Raben sind vom Felsen am Ufer aufgeflogen und verschwinden nach den Hintergrunde zu.
Brьnnhilde gewahrt ihr RoЯ, welches zwei junge Mдnner hereinfьhren. Sie ist ihm entgegengesprungen, faЯt es und entzдumt es schnell; dann neigt sie sich traulich zu ihm)*

Grane, mein RoЯ!

Sei mir gegrьЯt!
WeiЯt du auch, mein Freund,
wohin ich dich fьhre?
Im Feuer leuchtend, liegt dort dein Herr,
Siegfried, mein seliger Held.
Dem Freunde zu folgen, wieherst du freudig?
Lockt dich zu ihm die lachende Lohe?
Fьhl' meine Brust auch, wie sie entbrennt;
helles Feuer das Herz mir erfaЯt,
ihn zu umschlingen, umschlossen von ihm,
in mдchtigster Minne vermдhlt ihm zu sein!
Heiajoho! Grane!
GrьЯ' deinen Herren!
Siegfried! Siegfried! Sieh!
Selig grьЯt dich dein Weib!

(Sie hat sich auf das RoЯ geschwungen und hebt es jetzt zum Sprunge. Sie sprengt es mit einem Satze in den brennenden Scheiterhaufen. Sogleich steigt prasselnd der Brand hoch auf, so daЯ das Feuer den ganzen Raum vor der Halle erfьllt und diese selbst schon zu ergreifen scheint. Entsetzt drдngen sich Mдnner und Frauen nach dem диЯersten Vordergrunde.
Als der ganze Bьhnenraum nur noch von Feuer erfьllt erscheint, verlischt plцtzlich der Glutschein, so daЯ bald bloЯ ein Dampfgewцlk zurьckbleibt, welches sich dem Hintergrunde zu verzieht und dort am Horizont sich als finstere Wolkenschicht lagert. Zugleich ist vom Ufer her der Rhein mдchtig angeschwollen und hat seine Flut ьber die Brandstдtte gewдlzt. Auf den Wogen sind die drei Rheintцchter herbeigeschwommen und erscheinen jetzt ьber der Brandstдtte. Hagen, der seit dem Vorgange mit dem Ringe Brьnnhildes Benehmen mit wachsender Angst beobachtet hat, gerдt beim Anblick der Rheintцchter in hцchsten Schreck. Er wirft hastig Speer, Schild und Helm von sich und stьrzt wie wahnsinnig sich in die Flut.)

Hagen
Zurьck vom Ring!

(Woglinde und Wellgunde umschlingen mit ihren Armen seinen Nacken und ziehen ihn so, zurьckschwimmend, mit sich in die Tiefe. Flosshilde, den anderen voran dem Hintergrunde zuschwimmend, hдlt jubelnd den gewonnenen Ring in die Hцhe. Durch die Wolkenschicht, welche sich am Horizont gelagert, bricht ein rцtlicher Glutschein mit wachsender Helligkeit aus. Von dieser Helligkeit beleuchtet, sieht man die drei Rheintцchter auf den ruhigeren Wellen des allmдhlich wieder in sein Bett zurьckgetretenen Rheines, lustig mit dem Ringe spielend, im Reigen schwimmen. Aus den Trьmmern der zusammengestьrzten Halle sehen die Mдnner und Frauen in hцchster Ergriffenheit dem wachsenden Feuerschein am Himmel zu. Als dieser endlich in lichtester Helligkeit leuchtet, erblickt man darin den Saal Walhalls, in welchem die Gцtter und Helden, ganz nach der Schilderung Waltrautes im ersten Aufzuge, versammelt sitzen. Helle Flammen scheinen in dem Saal der Gцtter aufzuschlagen. Als die Gцtter von den Flammen gдnzlich verhьllt sind, fдllt der Vorhang)

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

SpyLoG 10407 1 1

Richard Wagner

TRISTAN UND ISOLDE

PERSONEN: Tristan (Tenor)
KЎnig Marke (Ba-)
Isolde (Sopran)
Kurwenal (Bariton)
Melot (Tenor)
Brangфne (Sopran)
Ein Hirt (Tenor)
Ein Steuermann (Bariton)
Stimme eines jungen Seemanns (Tenor)
Schiffsvolk, Ritter und Knappen. Isoldes Frauen.

1. AUFZUG Szene 1, 2, 3, 4 , 5

2. AUFZUG Szene 1, 2, 3

3. AUFZUG Szene 1, 2, 3

I. Aufzug

Zur See auf dem Verdeck von Tristans Schiff
wфhrend der -berfahrt von Irland nach Kornwall.

Zeltartiges Gemach auf dem Vorderdeck eines Seeschiffes,
reich mit Teppichen behangen,
beim Beginn nach dem Hintergrunde zu gфnzlich geschlossen;
zur Seite fЊhrt eine schmale Treppe in den Schiffsraum hinab.

(Isolde auf einem Ruhebett, das Gesicht in die Kissen gedrЊckt.
Brangфne, einen Teppich zurЊckgeschlagen haltend,

blickt zur Seite №ber Bord.)

1. Szene Szene 1, 2, 3, 4 , 5 1. Aufzug

STIMME EINES JUNGEN SEEMANNS.

(aus der HŸhe,
wie vom Mast her, vernehmbar)
Westwœrts
schweift der Blick:
ostwœrts
streicht das Schiff.
Frisch weht der Wind
der Heimat zu:
mein irisch Kind,
wo weilest du?
Sind's deiner Seufzer Wehen,
die mir die Segel blœhen?
Wehe, wehe, du Wind!
Weh, ach wehe, mein Kind!
Irische Maid,
du wilde, minnige Maid!

ISOLDE.

(jœh auffahrend)
Wer wagt mich zu hŸhnen?

(sie blickt verstŸrt um sich)
Brangœne, du?
Sag wo sind wir?

BRANG-NE.

(an der ǽffnung)
Blaue Streifen
stiegen im Westen auf;

sanft und schnell
segelt das Schiff:
auf ruhiger See vor Abend
erreichen wir sicher das Land.

ISOLDE.
Welches Land?

BRANG-NE.
Kornwalls grЊnen Strand.

ISOLDE.
Nimmermehr!
Nicht heut noch morgen!

BRANG-NE.

(lфt den Vorhang zufallen
und eilt bestЊrzt zu Isolde)
Was hЎr' ich? Herrin! Ha!

ISOLDE.

(wild vor sich hin)
Entartet Geschlecht!
Unwert der Ahnen!
Wohin, Mutter,
vergabst du die Macht,
Њber Meer und Sturm zu gebieten?
O zahme Kunst
der Zauberin,
die nur Balsamtrфnke noch braut!
Erwache mir wieder,
kЊhne Gewalt;
herauf aus dem Busen,
wo du dich bargst!
HЎrt meinen Willen,
zagende Winde!
Heran zu Kampf
und WettergetЎs'!
Zu tobender StЊrme
wЊtendem Wirbel!
Treibt aus dem Schlaf

dies trqumende Meer,
weckt aus dem Grund
seine grollende Gier!
Zeigt ihm die Beute,
die ich ihm biete!
Zerschlag es dies trotzige Schiff,
des zerschellten Tr№mmer verschling's!
Und was auf ihm lebt,
den wehenden Atem,
den la- ich euch Winden zum Lohn!

BRANG-NE.

(im qu-ersten Schreck,
um Isolde sich bem№hend)
O weh!
Ach! Ach
des -bels, das ich geahnt!
Isolde! Herrin!
Teures Herz!
Was bargst du mir so lang?
Nicht eine Trqne
weintest du Vater und Mutter;
kaum einen Gru-
den Bleibenden botest du.
Von der Heimat scheidend
kalt und stumm,
bleich und schweigend
auf der Fahrt;
ohne Nahrung,
ohne Schlaf;
starr und elend,
wild verstŸrt:
wie ertrug ich,
so dich sehend,
nichts dir mehr zu sein,
fremd vor dir zu stehn?
Oh, nun melde,
was dich m№ht?
Sage, k№nde,
was dich quqlt?
Herrin Isolde,
trauteste Holde,

soll sie wert sich dir wфhnen,
vertraue nun Brangфnen!

ISOLDE.
Luft! Luft!
Mir erstickt das Herz!
rffne! rffne dort weit!

*(Brangфne zieht eilig die Vorhфnge
in der Mitte auseinander.)*

2. Szene Szene 1, 2, 3, 4 , 5 1. Aufzug

*(Man blickt dem Schiff entlang bis zum Steuerbord,
№ber den Bord hinaus auf das Meer und den Horizont.
Um den Hauptmast in der Mitte ist Seevolk,
mit Tauen beschфftigt, gelagert;
№ber sie hinaus gewahrt man am Steuerbord Ritter und Knappen,
ebenfalls gelagert; von ihnen etwas entfernt Tristan,
mit verschrфnkten Armen stehend und sinnend in das Meer blickend;
zu F№ssligen ihm, nachlфssig gelagert, Kurwenal.)*

STIMME EINES JUNGEN SEEMANNS.

(vom Mast her, aus der HЎhe)
Frisch weht der Wind
der Heimat zu:
mein irisch Kind,
wo weilest du?
Sind's deiner Seufzer Wehen,
die mir die Segel blфhen?
Wehe, wehe, du Wind!
Weh, ach wehe, mein Kind!

ISOLDE.

(deren Blick sogleich Tristan fand
und starr auf ihn geheftet blieb, dumpf fNr sich)
Mir erkoren,
mir verloren,
hehr und heil,
kNhn und feig!
Todgeweihtes Haupt!
Todgeweihtes Herz!

(Zu Brangфne, unheimlich lachend.)
Was hфltst du von dem Knechte?

BRANG-NE.

(ihrem Blicke folgend)
Wen meinst du?

ISOLDE.
Dort den Helden,
der meinem Blick
den seinen birgt,
in Scham und Scheue
abwфrts schaut.
Sag, wie dNnkt er dich?

BRANG-NE.
Frфgst du nach Tristan,
teure Frau,
dem Wunder aller Reiche,
dem hochgepriesnen Mann,
dem Helden ohne Gleiche,
des Ruhmes Hort und Bann?

ISOLDE.

(sie verhўhnend)
Der zagend vor dem Streiche
sich flNchtet, wo er kann,
weil eine Braut er als Leiche
fNr seinen Herrn gewann!
DNnkt es dich dunkel,

mein Gedicht?
Frag ihn denn selbst,
den freien Mann,
ob mir zu nahn er wagt?
Der Ehren Gru-
und z№cht'ge Acht
vergi-t der Herrin
der zage Held,
da- ihr Blick ihn nur nicht erreiche,
den Helden ohne Gleiche!
Oh, er wei-
wohl, warum!
Zu dem Stolzen geh,
meld ihm der Herrin Wort:
Meinem Dienst bereit,
schleunig soll er mir nahn.

BRANG-NE.
Soll ich ihn bitten,
dich zu gr№-en?

ISOLDE.
Befehlen lie-
dem Eigenholde
Furcht der Herrin
ich, Isolde!

(Auf Isoldes gebieterischen Wink entfernt sich Brangфne
und schreitet verschфmt dem Deck entlang dem Steuerbord zu,
an den arbeitenden Seeleuten vorbei. Isolde,
mit starrem Blicke ihr folgend,
zieht sich rцcklings nach dem Ruhebett zurцck,
wo sie sitzend wфhrend des Folgenden bleibt,
das Auge unabgewandt nach dem Steuerbord gerichtet.)

KURWENAL.

(der Brangфne kommen sieht, zupft,
ohne sich zu erheben, Tristan am Gewande)
Hab acht, Tristan!
Botschaft von Isolde.

TRISTAN.

(auffahrend)
Was ist? Isolde?

(Er fa-t sich schnell, als Brangфne vor ihm anlangt und sich verneigt.)
Von meiner Herrin?
Ihr gehorsam
was zu hЎren
meldet hЎfisch
mir die traute Magd?

BRANG-NE.
Mein Herre Tristan,
Euch zu sehen
w№nscht Isolde,
meine Frau.

TRISTAN.
Grфmt sie die lange Fahrt,
die geht zu End';
eh noch die Sonne sinkt,
sind wir am Land.
Was meine Frau mir befehle,
treulich sei's erf№llt.

BRANG-NE.
So mЎg' Herr Tristan
zu ihr gehn:
das ist der Herrin Will'.

TRISTAN.
Wo dort die gr№nen Fluren
dem Blick noch blau sich fфrben,
harrt mein KЎnig
meiner Frau:
zu ihm sie zu geleiten,
bald nah' ich mich der Lichten;
keinem gЎnnt' ich
diese Gunst.

BRANG-NE.

Mein Herre Tristan,
hЎre wohl:
deine Dienste
will die Frau,
da- du zur Stell' ihr nahtest
dort, wo sie deiner harrt.

TRISTAN.
Auf jeder Stelle,
wo ich steh',
getreulich dien ich ihr,
der Frauen hЎchster Ehr';
lie-' ich das Steuer
jetzt zur Stund',
wie lenkt' ich sicher den Kiel
zu KЎnig Markes Land?

BRANG-NE.
Tristan, mein Herre,
was hЎhnst du mich?
D№nkt dich nicht deutlich
die tЎr'ge Magd,
hЎr meiner Herrin Wort!
So, hie- sie, sollt' ich sagen:
Befehlen lie-'
dem Eigenholde
Furcht der Herrin
sie, Isolde.

KURWENAL.

(aufspringend)
Darf ich die Antwort sagen?

TRISTAN.

(ruhig)
Was wohl erwidertest du?

KURWENAL.
Das sage sie
der Frau Isold'!
Wer Kornwalls Kron'

und Englands Erb'
an Irlands Maid vermacht,
der kann der Magd
nicht eigen sein,
die selbst dem Ohm er schenkt.
Ein Herr der Welt
Tristan der Held!
Ich ruf's: du sag's, und grollten
mir tausend Frau Isolden!

(Da Tristan durch Gebфrden ihm zu wehren sucht
und Brangфne entrNstet sich zum Weggehen wendet,
singt Kurwenal der zЎgernd sich Entfernenden
mit hЎchster Stфrke nach:)

"Herr Morold zog
zu Meere her,
in Kornwall Zins zu haben;
ein Eiland schwimmt
auf Ўdem Meer,
da liegt er nun begraben!
Sein Haupt doch hфngt
im Irenland,
als Zins gezahlt
von Engeland:
Hei! Unser Held Tristan,
wie der Zins zahlen kann!"

(Kurwenal, von Tristan fortgescholten,
ist in den Schiffsraum hinabgestiegen;
Brangфne in BestNrzung zu Isolde zurNckgekehrt,
schlie-t hinter sich die Vorhфnge,
wфhrend die ganze Mannschaft au-en sich hЎren lф-t.)

Alle Mфnner.
Sein Haupt doch hфngt
im Irenland,
als Zins gezahlt
von Engeland:
Hei! Unser Held Tristan,
wie der Zins zahlen kann!

(Isolde und Brangфne allein,
bei vollkommen wieder geschlossenen Vorhфngen.
Isolde erhebt sich mit verzweiflungsvoller Wutgebфrde.
Brangфne stЊrzt ihr zu FЊ-en.)

BRANG-NE.
Weh, ach wehe!
Dies zu dulden!

ISOLDE.

(dem furchtbarsten Ausbruche nahe,
schnell sich zusammenraffend)
Doch nun von Tristan!
Genau will ich's vernehmen.

BRANG-NE.
Ach, frage nicht!

ISOLDE.
Frei sag's ohne Furcht!

BRANG-NE.
Mit hЎf'schen Worten
wich er aus.

ISOLDE.
Doch als du deutlich mahntest?

BRANG-NE.
Da ich zur Stell'
ihn zu dir rief:
wo er auch steh',
so sagte er,
getreulich dien' er ihr,

der Frauen hŸchster Ehr';
lie-' er das Steuer
jetzt zur Stund',
wie lenkt' er sicher den Kiel
zu KŸnig Markes Land?

ISOLDE.

(schmerzlich bitter)
"Wie lenkt' er sicher den Kiel
zu KŸnig Markes Land?"

(grell und heftig)
Den Zins ihm auszuzahlen,
den er aus Irland zog!

BRANG-NE.
Auf deine eignen Worte,
als ich ihm die entbot,
lie- seinen Treuen Kurwenal

ISOLDE.
Den hab ich wohl vernommen,
kein Wort, das mir entging.
Erfuhrest du meine Schmach,
nun hŸre, was sie mir schuf.
Wie lachend sie
mir Lieder singen,
wohl kŸnnt' auch ich erwidern
von einem Kahn,
der klein und arm
an Irlands K№ste schwamm,
darinnen krank
ein siecher Mann
elend im Sterben lag.
Isoldes Kunst
ward ihm bekannt;
mit Heilsalben
und Balsamsaft
der Wunde, die ihn plagte,
getreulich pflag sie da.
Der "Tantris"
mit sorgender List sich nannte,

als Tristan
Isold' ihn bald erkannte,
da in des MЊ-'gen Schwerte
eine Scharte sie gewahrte,
darin genau
sich fЊgt' ein Splitter,
den einst im Haupt
des Iren-Ritter,
zum Hohn ihr heimgesandt,
mit kund'ger Hand sie fand.
Da schrie's mir auf
aus tiefstem Grund!
Mit dem hellen Schwert
ich vor ihm stund,
an ihm, dem -berfrechen,
Herrn Morolds Tod zu rфchen.
Von seinem Lager
blickt' er her
nicht auf das Schwert,
nicht auf die Hand
er sah mir in die Augen.
Seines Elendes
jammerte mich!
Das Schwert ich lie- es fallen!
Die Morold schlug, die Wunde,
sie heilt' ich, da- er gesunde
und heim nach Hause kehre,
mit dem Blick mich nicht mehr beschwere!

BRANG-NE.
O Wunder! Wo hatt' ich die Augen?
Der Gast, den einst
ich pflegen half?

ISOLDE.
Sein Lob hЎrtest du eben:
"Hei! Unser Held Tristan"
der war jener traur'ge Mann.
Er schwur mit tausend Eiden
mir ew'gen Dank und Treue!
Nun hЎr, wie ein Held
Eide hфlt!
Den als Tantris

unerkannt ich entlassen,
als Tristan
kehrt' er k№hn zur№ck;
auf stolzem Schiff,
von hohem Bord,
Irlands Erbin
begehrt' er zur Eh'
f№r Kornwalls m№den KЎnig,
f№r Marke, seinen Ohm.
Da Morold lebte,
wer hфtt' es gewagt
uns je solche Schmach zu bieten?
F№r der zinspflicht'gen
Kornen F№rsten
um Irlands Krone zu werben!
Ach, wehe mir!
Ich ja war's,
die heimlich selbst
die Schmach sich schuf!
Das rфchende Schwert,
statt es zu schwingen,
machtlos lie- ich's fallen!
Nun dien' ich dem Vasallen!

BRANG-NE.
Da Friede, S№hn' und Freundschaft
von allen ward beschworen,
wir freuten uns all' des Tags;
wie ahnte mir da,
da- dir es Kummer sch№f'?

ISOLDE.
O blinde Augen,
blЎde Herzen!
Zahmer Mut,
verzagtes Schweigen!
Wie anders prahlte
Tristan aus,
was ich verschlossen hielt!
Die schweigend ihm
das Leben gab,
vor Feindes Rache
ihn schweigend barg;

was stumm ihr Schutz
zum Heil ihm schuf
mit ihr gab er es preis!
Wie siegprangend
heil und hehr,
laut und hell
wies er auf mich:
"Das wфr ein Schatz,
mein Herr und Ohm;
wie dЖnkt Euch die zur Eh'?
Die schmucke Irin
hol' ich her;
mit Steg' und Wegen
wohlbekannt,
ein Wink, ich flieg'
nach Irenland:
Isolde, die ist Euer!
Mir lacht das Abenteuer!"
Fluch dir, Verruchter!
Fluch deinem Haupt!
Rache! Tod!
Tod uns beiden!

BRANG-NE.

*(mit ungestЖmer Zфrtlichkeit
auf Isolde stЖrzend)*
O SЖ-e! Traute!
Teure! Holde!
Goldne Herrin!
Lieb' Isolde!

*(Sie zieht Isolde allmфhlich
nach dem Ruhebett.)*
HЎr mich! Komme!
Setz dich her!
Welcher Wahn,
welch eitles ZЖrnen!
Wie magst du dich betЎren,
nicht hell zu sehn noch hЎren?
Was je Herr Tristan
dir verdankte,
sag, konnt' er's hЎher lohnen

als mit der herrlichsten der Kronen?
So dient' er treu
dem edlen Ohm;
dir gab er der Welt
begehrlichsten Lohn:
dem eignen Erbe,
echt und edel,
entsagt' er zu deinen F№-en,
als KЎnigin dich zu gr№-en!

(Isolde wendet sich ab.)

Und warb er Marke
dir zum Gemahl,
wie wolltest du die Wahl doch schelten,
mu- er nicht wert dir gelten?
Von edler Art
und mildem Mut,
wer gliche dem Mann
an Macht und Glanz?
Dem ein hehrster Held
so treulich dient,
wer mЎchte sein Gl№ck nicht teilen,
als Gattin bei ihm weilen?

ISOLDE.

(starr vor sich hinblickend)

Ungeminnt
den hehrsten Mann
stets mir nah zu sehen!
Wie kЎnnt' ich die Qual bestehen?

BRANG-NE.

Was wфhnst du, Arge?
Ungeminnt?

*(Sie nфhert sich schmeichelnd
und kosend Isolde.)*

Wo lebte der Mann,
der dich nicht liebte?
Der Isolde sфh'
und in Isolden
selig nicht ganz verging'?

Doch der dir erkoren,
wфr' er so kalt,
zЎg' ihn von dir
ein Zauber ab:
den bЎsen w№-t' ich
bald zu binden.
Ihn bannte der Minne Macht.

(mit geheimnisvoller Zutraulichkeit ganz zu Isolde)
Kennst du der Mutter
K№nste nicht?
Wфhnst du, die alles
klug erwфgt,
ohne Rat in fremdes Land
hфtt' sie mit dir mich entsandt?

ISOLDE.

(d№ster)
Der Mutter Rat
gemahnt mich recht;
willkommen preis' ich
ihre Kunst:
Rache f№r den Verrat,
Ruh' in der Not dem Herzen!
Den Schrein dort bring mir her!

BRANG-NE.
Er birgt, was Heil dir frommt.

(Sie holt eine kleine goldne Truhe herbei, Ўffnet sie und deutet auf ihren Inhalt.)
So reihte sie die Mutter,
die mфcht'gen Zaubertrфnke.
F№r Weh und Wunden
Balsam hier;
f№r bЎse Gifte
Gegengift.

(Sie zieht ein Flфschen hervor)
Den hehrsten Trank,
ich halt' ihn hier.

ISOLDE.
Du irrst, ich kenn' ihn besser;
ein starkes Zeichen
schnitt ich ihm ein.

(Sie ergreift ein Flœschen und zeigt es.)
Der Trank ist's, der mir taugt!

BRANG-NE.

(weicht entsetzt zurN¤ck)
Der Todestrank!

*(Isolde hat sich vom Ruhebett erhoben
und vernimmt mit wachsendem Schrecken
den Ruf des Schiffvolks.)*

SCHIFFSVOLK

(von au-en)
Ho! He! Ha! He!
Am Untermast
die Segel ein!
Ho! He! Ha! He!

ISOLDE.
Das deutet schnelle Fahrt.
Weh mir! Nahe das Land!

4. Szene Szene 1, 2, 3, 4 , 5 1. Aufzug

(Durch die Vorhœnge tritt mit UngestN¤m Kurwenal herein.)

KURWENAL.
Auf! Auf! Ihr Frauen!
Frisch und froh!

Rasch ger№stet!
Fertig nun, hurtig und flink!

(gemessener)
Und Frau Isolden
sollt' ich sagen
von Held Tristan,
meinem Herrn:
Vom Mast der Freude Flagge,
sie wehe lustig ins Land;
in Markes KŸnigsschlosse
mach' sie ihr Nahn bekannt.
Drum Frau Isolde
bфt' er eilen,
fЎr Land sich zu bereiten,
da- er sie kŸnnt' geleiten.

ISOLDE.

(nachdem sie zuerst bei der Meldung in Schauer zusammengefahren, gefa-t und mit WЎrde)
Herrn Tristan bringe
meinen Gru-
und meld ihm, was ich sage.
Sollt' ich zur Seit' ihm gehen,
vor KŸnig Marke zu stehen,
nicht mŸcht' es nach Zucht
und Fug geschehn,
empfing ich S№hne
nicht zuvor
fЎr unges№hnte Schuld.
Drum such er meine Huld.

(Kurwenal macht eine trotzige Gebфrde. Isolde fфhrt mit Steigerung fort.)
Du merke wohl
und meld es gut!
Nicht woll' ich mich bereiten,
ans Land ihn zu begleiten;
nicht werd' ich zur Seit' ihm gehen,
vor KŸnig Marke zu stehen;
begehrte Vergessen
und Vegeben

nach Zucht und Fug
er nicht zuvor
fNgr ungebN-te Schuld:
die bЎt' ihm meine Huld.

KURWENAL.
Sicher wi-t,
das sag' ich ihm;
nun harrt, wie er mich hЎrt!

(Er geht schnell zurNck. Isolde eilt auf Brangфne zu und umarmt sie heftig.)

ISOLDE.
Nun leb wohl, Brangфne!
GrN- mir die Welt,
grN-e mir Vater und Mutter!

BRANG-NE.
Was ist? Was sinnst du?
Wolltest du fliehn?
Wohin soll ich dir folgen?

ISOLDE.

(fa-t sich schnell)
HЎrtest du nicht?
Hier bleib' ich,
Tristan will ich erwarten.
Getreu befolg,
was ich befehl',
den SNhnetrank
rNste schnell;
du wei-t, den ich dir wies?

(Sie entnimmt dem Schrein das Flфschen.)

BRANG-NE.
Und welchen Trank?

ISOLDE.

Diesen Trank!
In die goldne Schale
gie- ihn aus;
gefЊllt fa-t sie ihn ganz.

BRANG-NE.

(voll Grausen das Flфschen empfangend)
Trau' ich dem Sinn?

ISOLDE.
Sei du mir treu!

BRANG-NE.
Den Trank fЊr wen?

ISOLDE.
Wer mich betrog

BRANG-NE.
Tristan?

ISOLDE.
trinke mir SЊhne!

BRANG-NE.

(zu Isoldes FЊ-en stЊrzend)
Entsetzen! Schone mich Arme!

ISOLDE.

(sehr heftig)
Schone du mich,
untreue Magd!
Kennst du der Mutter
KЊnste nicht?
Wфhnst du, die alles
klug erwфgt,
ohne Rat in fremdes Land
hфtt' sie mit dir mich entsandt?
FЊr Weh und Wunden
gab sie Balsam,

fЊr bЎse Gifte
Gegengift.
FЊr tiefstes Weh,
fЊr hЎchstes Leid
gab sie den Todestrank.
Der Tod nun sag ihr Dank!

BRANG-NE.

(kaum ihrer mфchtig)
O tiefstes Weh!

ISOLDE.
Gehorchst du mir nun?

BRANG-NE.
O hЎchstes Leid!

ISOLDE.
Bist du mir treu?

BRANG-NE.
Der Trank?

KURWENAL.

(eintretend)
Herr Tristan!

*(Brangфne erhebt sich erschrocken und verwirrt.
Isolde sucht mit furchtbarer Anstrengung sich zu fassen.)*

ISOLDE.

(zu Kurwenal)
Herr Tristan trete nah!

5. Szene Szene 1, 2, 3, 4 , 5 1. Aufzug

(Kurwenal geht wieder zurЊck. Brangфne,
kaum ihrer mфchtig, wendet sich in den Hintergrund.
Isolde, ihr ganzes GefЊhl zur Entscheidung zusammenfassend,
schreitet langsam, mit gro-er Haltung, dem Ruhebett zu,
auf dessen Kopfende sich stЊtzend sie den Blick fest dem Eingange zuwendet.
Tristan tritt ein und bleibt ehrerbietig am Eingange stehen.
Isolde ist mit furchtbarer Aufregung in seinen Anblick versunken.
Langes Schweigen.)

TRISTAN.
Begehrt, Herrin,
was Ihr wЊnscht.

ISOLDE.
WЊ-test du nicht,
was ich begehre,
da doch die Furcht,
mir's zu erfЊllen,
fern meinem Blick dich hielt?

TRISTAN.
Ehrfurcht
hielt mich in Acht.

ISOLDE.
Der Ehre wenig
botest du mir;
mit off'nem Hohn
verwehrtest du
Gehorsam meinem Gebot.

TRISTAN.
Gehorsam einzig
hielt mich in Bann.

ISOLDE.
So dankt' ich Geringes
deinem Herrn,
riet dir sein Dienst
Unsitte
gegen sein eigen Gemahl?

TRISTAN.
Sitte lehrt,
wo ich gelebt:
zur Brautfahrt
der Brautwerber
meide fern die Braut.

ISOLDE.
Aus welcher Sorg'?

TRISTAN.
Fragt die Sitte!

ISOLDE.
Da du so sittsam,
mein Herr Tristan,
auch einer Sitte
sei nun gemahnt:
den Feind dir zu s№hnen,
soll er als Freund dich r№hmen.

TRISTAN.
Und welchen Feind?

ISOLDE.
Frag deine Furcht!
Blutschuld
schwebt zwischen uns.

TRISTAN.
Die ward ges№hnt.

ISOLDE.
Nicht zwischen uns!

TRISTAN.
Im offnen Feld
vor allem Volk
ward Urfehde geschworen.

ISOLDE.
Nicht da war's,

wo ich Tantris barg,
wo Tristan mir verfiel.
Da stand er herrlich,
hehr und heil;
doch was er schwur,
das schwurt ich nicht:
zu schweigen hatt' ich gelernt.
Da in stiller Kammer
krank er lag,
mit dem Schwerte stumm
ich vor ihm stund:
schwieg da mein Mund,
bannt' ich meine Hand
doch was einst mit Hand
und Mund ich gelobt,
das schwur ich schweigend zu halten.
Nun will ich des Eides walten.

TRISTAN.
Was schwurt Ihr, Frau?

ISOLDE.
Rache fN№r Morold!

TRISTAN.
MN№ht Euch die?

ISOLDE.
Wagst du zu hŸhnen?
Angelobt war er mir,
der hehre Irenheld;
seine Waffen hatt' ich geweiht;
fN№r mich zog er zum Streit.
Da er gefallen,
fiel meine Ehr':
in des Herzens Schwere
schwur ich den Eid,
wN№rd' ein Mann den Mord nicht sN№hnen,
wollt' ich Magd mich des erkN№hnen.
Siech und matt
in meiner Macht,
warum ich dich da nicht schlug?
Das sag dir selbst mit leichtem Fug.

Ich pflag des Wunden,
da- den Heilgesunden
rфchend schlNge der Mann,
der Isolde ihm abgewann.
Dein Los nun selber
magst du dir sagen!
Da die Mфnner sich all ihm vertragen,
wer mu- nun Tristan schlagen?

TRISTAN.

(bleich und dNster)
War Morold dir so wert,
nun wieder nimm das Schwert
und fNhr es sicher und fest,
da- du nicht dir's entfallen lф-t!

(Er reicht ihr sein Schwert dar)

ISOLDE.
Wie sorgt' ich schlecht
um deinen Herren;
was wNrde KЎnig Marke sagen,
erschlNg' ich ihm
den besten Knecht,
der Kron' und Land ihm gewann,
den allertreusten Mann?
DNnkt dich so wenig,
was er dir dankt,
bringst du die Irin
ihm als Braut,
da- er nicht schЎlte,
schlNg' ich den Werber,
der Urfehde-Pfand
so treu ihm liefert zur Hand?
Wahre dein Schwert!
Da einst ich's schwang,
als mir die Rache
im Busen rang,
als dein messender Blick
mein Bild sich stahl,
ob ich Herrn Marke

taug' als Gemahl:
Das Schwert da lie- ich's sinken.
Nun la- uns S№hne trinken!

(Sie winkt Brangфne.
Diese schaudert zusammen, schwankt
und zўgert in ihrer Bewegung.
Isolde treibt sie mit gesteigerter Gebфrde an.
Brangфne lф-t sich zur Bereitung des Trankes an.)

SCHIFFSVOLK

(von au-en)
Ho! He! Ha! He!
Am Obermast
die Segel ein!
Ho! He! Ha! He!

TRISTAN.

(aus dN№sterem BrN№ten auffahrend)
Wo sind wir?

ISOLDE.
Hart am Ziel!
Tristan, gewinn' ich die S№hne?
Was hast du mir zu sagen?

TRISTAN.

(finster)
Des Schweigens Herrin
hei-t mich schweigen:
fass' ich, was sie verschwieg,
verschweig' ich, was sie nicht fa-t.

ISOLDE.
Dein Schweigen fa- ich,
weichst du mir aus.
Weigerst du die S№hne mir?

SCHIFFSVOLK.

(von au-en)
Ho! He! Ha! He!

(Auf Isoldes ungeduldigen Wink reicht Brangфne
ihr die gefЈllte Trinkschale.)

ISOLDE.

(mit dem Becher zu Tristan tretend,
der ihr starr in die Augen blickt)
Du hЎrst den Ruf?
Wir sind am Ziel.
In kurzer Frist
stehn wir

(mit leisem Hohne)
vor KЎnig Marke.
Geleitest du mich,
dЈnkt's dich nicht lieb,
darfst du so ihm sagen:
"Mein Herr und Ohm,
sieh die dir an:
ein sanftres Weib
gewфnnst du nie.
Ihren Angelobten
erschlug ich ihr einst,
sein Haupt sandt' ich ihr heim;
die Wunde, die
seine Wehr mir schuf,
die hat sie hold geheilt.
Mein Leben lag
in ihrer Macht:
das schenkte mir
die holde Magd
und ihres Landes
Schand' und Schmach
die gab sie mit darein,
dein Ehgemahl zu sein.
So guter Gaben
holden Dank
schuf mir ein sЈ-er

SN№hnetrank;
den bot mir ihre Huld,
zu s№hnen alle Schuld."

SCHIFFSVOLK.

(au-en)
Auf das Tau!
Anker los!

TRISTAN.

(wild auffahrend)
Los den Anker!
Das Steuer dem Strom!
Den Winden Segel und Mast!

(Er entrei-t ihr die Trinkschale.)
Wohl kenn' ich Irlands
KŸnigin
und ihrer K№nste
Wunderkraft.
Den Balsam n№tzt' ich,
den sie bot:
den Becher nehm ich nun,
da- ganz ich heut genese.
Und achte auch
des S№hneeids,
den ich zum Dank dir sage!
Tristans Ehre
hŸchste Treu'!
Tristans Elend
k№hnster Trotz!
Trug des Herzens!
Traum der Ahnung!
Ew'ger Trauer
einz'ger Trost:
Vergessens g№t'ger Trank,
dich trink' ich sonder Wank!

(Er setzt an und trinkt.)

ISOLDE.
Betrug auch hier?
Mein die Hфlfte!

(Sie entwindet ihm den Becher.)
Verrфter! Ich trink' sie dir!

*(Sie trinkt. Dann wirft sie die Schale fort.
Beide, von Schauder erfa-t, blicken sich mit hЎchster Aufregung,
doch mit starrer Haltung, unverwandt in die Augen,
in deren Ausdruck der Todestrotz bald der Liebesglut weicht.
Zittern ergreift sie. Sie fassen sich krampfhaft an das Herz
und fNєhren die Hand wieder an die Stirn.
Dann suchen sie sich wieder mit dem Blick,
senken ihn verwirrt und heften ihn wieder
mit steigender Sehnsucht aufeinander.)*

ISOLDE.

(mit bebender Stimme)
Tristan!

TRISTAN.

(NєberstrЎmend)
Isolde!

ISOLDE.

(an seine Brust sinkend)
Treuloser Holder!

TRISTAN.

(mit Glut sie umfassend)
Seligste Frau!

*(Sie verbleiben in stummer Umarmung.
Aus der Ferne vernimmt man Trompeten.)*

RUF DER M-NNER.

(von au-en auf dem Schiffe)
Heil! KŸnig Marke Heil!

BRANG-NE.

(die, mit abgewandtem Gesicht,
voll Verwirrung und Schauder sich
№ber den Bord gelehnt hatte,
wendet sich jetzt dem Anblick
des in Liebesumarmung versunkenen Paares zu
und st№rzt hœnderingend voll Verzweiflung
in den Vordergrund)
Wehe! Weh!
Unabwendbar
ew'ge Not
f№r kurzen Tod!
TŸr'ger Treue
trugvolles Werk
bl№ht nun jammernd empor!

(Tristan und Isolde fahren aus der Umarmung auf.)

TRISTAN.

(verwirrt)
Was trœumte mir
von Tristans Ehre?

ISOLDE.
Was trœumte mir
von Isoldes Schmach?

TRISTAN.
Du mir verloren?

ISOLDE.
Du mich versto-en?

TRISTAN.
Tr№genden Zaubers
t№ckische List!

ISOLDE.
TЎrigen ZN№rnens
eitles Drфun!

TRISTAN.
Isolde!

ISOLDE.
Tristan!

TRISTAN.
SN№-este Maid!

ISOLDE.
Trautester Mann!

BAIDE.
Wie sich die Herzen
wogend erheben!
Wie alle Sinne
wonnig erbeben!
Sehnender Minne
schwellendes BlN№hen,
schmachtender Liebe
seliges GlN№hen!
Jach in der Brust
jauchzende Lust!

TRISTAN.
Isolde!
Isolde mir gewonnen!

ISOLDE.
Tristan!
Welten-entronnen,
du mir gewonnen!

BAIDE.
Du mir einzig bewu-t,
hЎchste Liebeslust!

*(Die Vorhфnge werden weit auseinandergerissen;
das ganze Schiff ist mit Rittern und Schiffsvolk bedeckt,
die jubelnd №ber Bord winken, dem Ufer zu,
das man, mit einer hohen Felsenburg gekrЎnt, nahe erblickt.
Tristan und Isolde bleiben, in ihrem gegenseitingen Anblick verloren,
ohne Wahrnehmung des um sie Vorgehenden.)*

BRANG-NE.

*(zu den Frauen, die auf ihren Wink
aus dem Schiffsraum heraufsteigen)*
Schnell, den Mantel,
den KЎnigsschmuck!

(Zwischen Tristan und Isolde st№rzend)
Unsel'ge! Auf!
HЎrt, wo wir sind!

*(Sie legt Isolde, die es nicht gewahrt,
den KЎnigsmantel an.)*

ALLE M-NNER.
Heil! Heil! Heil!
KЎnig Marke Heil!
Heil dem KЎnig!

KURWENAL.

(lebhaft herantretend)
Heil Tristan,
gl№cklicher Held!
Mit reichem Hofgesinde
dort auf Nachen
naht Herr Marke.
Hei, wie die Fahrt ihn freut,
da- er die Braut sich freit!

TRISTAN.

(in Verwirrung aufblickend)
Wer naht?

KURWENAL.

Der KЎnig!

TRISTAN.
Welcher KЎnig?

(Kurwenal deutet №ber Bord.)

ALLE M-NNER.

(die HN№te schwenkend)
Heil! KЎnig Marke Heil!

(Tristan starrt wie sinnlos nach dem Lande.)

ISOLDE.

(in Verwirrung)
Was ist, Brangфne?
Welcher Ruf?

BRANG-NE.
Isolde! Herrin!
Fassung nur heut!

ISOLDE.
Wo bin ich? Leb' ich?
Ha! Welcher Trank?

BRANG-NE.

(verzweiflungsvoll)
Der Liebestrank.

ISOLDE.

(starrt entsetzt auf Tristan)
Tristan!

TRISTAN.
Isolde!

ISOLDE.
Mu- ich leben?

(Sie st№rzt ohnmфchtig an seine Brust.)

BRANG-NE.

(zu den Frauen)
Helft der Herrin!

TRISTAN.
O Wonne voller TN№cke!
O truggeweihtes GlN№cke!

ALLE M-NNER.

(Ausbruch allgemeinen Jauchzens)
Heil dem KЎnig!
Kornwall Heil!

(Trompeten vom Lande her)

*(Leute sind №ber Bord gestiegen,
andere haben eine BrN№cke ausgelegt,
und die Haltung aller deutet
auf die soeben bevorstehende Ankunft der Erwarteten,
als der Vorhang schnell fфllt.)*

---

2. Aufzug

Einleitung

*Park vor Isoldes Gemach
in der kЎniglichen Burg Markes in Kornwall.*

*Garten mit hohen Bфumen vor dem Gemach Isoldes,
zu welchem, seitwфrts gelegen, Stufen hinauffN№hren.
Helle, anmutige Sommernacht.*

An der geЎffneten TN№re ist eine brennende Fackel aufgesteckt.

(JagdgetЎn. Brangфne, auf den Stufen am Gemach,
spфht dem immer entfernter vernehmbaren Jagdtrosse nach.
Sie blickt фngstlich in das Gemach zurN№ck,
darin sie Isolde nahen sieht.
Zu ihr tritt aus dem Gemach, feurig bewegt, Isolde.)

1. Szene Szene 1, 2, 3 2. Aufzug

ISOLDE.
HЎrst du sie noch?
Mir schwand schon fern der Klang.

BRANG-NE.

(lauschend)
Noch sind sie nah;
deutlich tЎnt's daher.

ISOLDE.

(lauschend)
Sorgende Furcht
beirrt dein Ohr.
Dich tфuscht des Laubes
sфuselnd GetЎn,
das lachend schN№ttelt der Wind.

BRANG-NE.
Dich tфuscht des Wunsches
UngestN№m,
zu vernehmen, was du wфhnst.

(Sie lauscht.)
Ich hЎre der HЎrner Schall.

ISOLDE.

(wieder lauschend)

Nicht HŸrnerschall
tŸnt so hold,
des Quelles sanft
rieselnde Welle
rauscht so wonnig daher.
Wie hŸrt' ich sie,
tosten noch HŸrner?
Im Schweigen der Nacht
nur lacht mir der Quell.
Der meiner harrt
in schweigender Nacht,
als ob HŸrner noch nah dir schallten,
willst du ihn fern mir halten?

BRANG-NE.
Der deiner harrt
o hŸr mein Warnen!
des harren Spφher zur Nacht.
Weil du erblindet,
wφhnst du den Blick
der Welt erblŸdet fN№r euch?
Da dort an Schiffes Bord
von Tristans bebender Hand
die bleiche Braut,
kaum ihrer mφchtig,
KŸnig Marke empfing,
als alles verwirrt
auf die Wankende sah,
der gN№t'ge KŸnig,
mild besorgt,
die MN№hen der langen Fahrt,
die du littest, laut beklagt':
ein einz'ger war's,
ich achtet' es wohl,
der nur Tristan fa-t' ins Auge.
Mit bŸslicher List,
lauerndem Blick
sucht er in seiner Miene
zu finden, was ihm diene.
TN№ckisch lauschend
treff' ich ihn oft:
der heimlich euch umgarnt,
vor Melot seid gewarnt!

ISOLDE.
Meinst du Herrn Melot?
Oh, wie du dich tr№gst!
Ist er nicht Tristans
treuester Freund?
Mu- mein Trauter mich meiden,
dann weilt er bei Melot allein.

BRANG-NE.
Was mir ihn verdфchtig,
macht dir ihn teuer!
Von Tristan zu Marke
ist Melots Weg;
dort sфt er №ble Saat.
Die heut im Rat
dies nфchtliche Jagen
so eilig schnell beschlossen,
einem edlern Wild,
als dein Wфhnen meint,
gilt ihre Jфgerslist.

ISOLDE.
Dem Freund zulieb'
erfand diese List
aus Mitleid
Melot, der Freund.
Nun willst du den Treuen schelten?
Besser als du
sorgt er fЎr mich;
ihm Ўffnet er,
was mir du sperrst.
O spar mir des ZЎgerns Not!
Das Zeichen, Brangфne!
O gib das Zeichen!
LЎsche des Lichtes
letzten Schein!
Da- ganz sie sich neige,
winke der Nacht.
Schon go- sie ihr Schweigen
durch Hain und Haus,
schon fЎllt sie das Herz
mit wonnigem Graus.

O lŸsche das Licht nun aus,
lŸsche den scheuchenden Schein!
La- meinen Liebsten ein!

BRANG-NE.
O la- die warnende Z№nde,
la- die Gefahr sie dir zeigen!
O wehe! Wehe!
Ach, mir Armen!
Des unseligen Trankes!
Da- ich untreu
einmal nur
der Herrin Willen trog!
Gehorcht' ich taub und blind,
dein Werk
war dann der Tod.
Doch deine Schmach,
deine schmфhlichste Not
mein Werk,
mu- ich Schuld'ge es wissen?

ISOLDE.
Dein Werk?
O tŸr'ge Magd!
Frau Minne kenntest du nicht?
Nicht ihres Zaubers Macht?
Des k№hnsten Mutes
KŸnigin?
Des Weltenwerdens
Wфlterin?
Leben und Tod
sind untertan ihr,
die sie webt aus Lust und Leid,
in Liebe wandelnd den Neid.
Des Todes Werk,
nahm ich's vermessen zur Hand,
Frau Minne hat es
meiner Macht entwandt.
Die Todgeweihte
nahm sie in Pfand,
fa-te das Werk
in ihre Hand.
Wie sie es wendet,

wie sie es endet,
was sie mir k№re,
wohin mich f№hre,
ihr ward ich zu eigen:
num la- mich Gehorsam zeigen!

BRANG-NE.
Und mu-te der Minne
t№ckischer Trank
des Sinnes Licht dir verlЎschen,
darfst du nicht sehen,
wenn ich dich warne:
nur heute hЎr,
o hЎr mein Flehen!
Der Gefahr leuchtendes Licht,
nur heute, heut
die Fackel dort lЎsche nicht!

ISOLDE.
Die im Busen mir
die Glut entfacht,
die mir das Herze
brennen macht,
die mir als Tag
der Seele lacht,
Frau Minne will:
es werde Nacht,
da- hell sie dorten leuchte,

(sie eilt auf die Fackel zu)
wo sie dein Licht verscheuchte.

(Sie nimmt die Fackel von der T№r.)
Zur Warte du:
dort wache treu!
Die Leuchte,
und wфr's meines Lebens Licht
lachend
sie zu lЎschen zag' ich nicht!

(Sie wirft die Fackel zur Erde, wo sie allmфhlich verlischt.)

(Brangфne wendet sich bestNrzt ab,
um auf einer фu-eren Treppe die Zinne zu ersteigen,
wo sie langsam verschwindet.)

(Isolde lauscht und spфht, zunфchst schNchtern, in einen Baumgang.
Von wachsendem Verlangen bewegt, schreitet sie dem Baumgang nфher
und spфht zuversichtlicher.
Sie winkt mit einem Tuche, erst seltener, dann hфufiger,
und endlich, in leidenschaftlicher Ungeduld, immer schneller.
Eine Gebфrde des plЎtzlichen EntzNckens sagt,
da- sie den Freund in der Ferne gewahr geworden.
Sie streckt sich hЎher und hЎher, und,
um besser den Raum zu Nbersehen,
eilt sie zur Treppe zurNck,
von deren oberster Stufe aus sie dem Herannahenden zuwinkt.
Dann springt sie ihm entgegen.)

2. Szene Szene 1, 2, 3 2. Aufzug

TRISTAN.

(stNrzt herein)
Isolde! Geliebte!

ISOLDE.
Tristan! Geliebter!

(StNrmische Umarmungen beider,
unter denen sie in den Vordergrund gelangen.)
Bist du mein?

TRISTAN.
Hab' ich dich wieder?

ISOLDE.
Darf ich dich fassen?

TRISTAN.
Kann ich mir trauen?

ISOLDE.
Endlich! Endlich!

TRISTAN.
An meiner Brust!

ISOLDE.
F№hl' ich dich wirklich?

TRISTAN.
Seh' ich dich selber?

ISOLDE.
Dies deine Augen?

TRISTAN.
Dies dein Mund?

ISOLDE.
Hier deine Hand?

TRISTAN.
Hier dein Herz?

ISOLDE.
Bin ich's? Bist du's?
Halt' ich dich fest?

TRISTAN.
Bin ich's? Bist du's?
Ist es kein Trug?

BAIDE.
Ist es kein Traum?
O Wonne der Seele,
o s№-e, hehrste,
k№hnste, schЎnste,
seligste Lust!

TRISTAN.
Ohne Gleiche!

ISOLDE.
-berreiche!

TRISTAN.
-berselig!

ISOLDE.
Ewig!

TRISTAN.
Ewig!

ISOLDE.
Ungeahnte,
nie gekannte!

TRISTAN.
-berschwenglich
hoch erhabne!

ISOLDE.
Freudejauchzen!

TRISTAN.
LustentzЊcken!

BAIDE.
HimmelhЎchstes
WeltentrЊcken!

ISOLDE.
Mein! Tristan mein!

TRISTAN.
Mein! Isolde mein!

BAIDE.
Mein und dein!
Ewig, ewig ein!

ISOLDE.
Wie lange fern!
Wie fern so lang!

TRISTAN.
Wie weit so nah!
So nah wie weit!

ISOLDE.
O Freundesfeindin,
bЎse Ferne!
Trфger Zeiten
zЎgernde Lфnge!

TRISTAN.
O Weit' und Nфhe,
hart entzweite!
Holde Nфhe!
rde Weite!

ISOLDE.
Im Dunkel du,
im Lichte ich!

TRISTAN.
Das Licht! Das Licht!
O dieses Licht,
wie lang verlosch es nicht!
Die Sonne sank,
der Tag verging,
doch seinen Neid
erstickt' er nicht:
sein scheuchend Zeichen
z№ndet er an
und steckt's an der Liebsten T№re,
da- nicht ich zu ihr f№hre.

ISOLDE.
Doch der Liebsten Hand
lЎschte das Licht;
wes die Magd sich wehrte,
scheut' ich mich nicht:
in Frau Minnes Macht und Schutz
bot ich dem Tage Trutz!

TRISTAN.

Dem Tage! Dem Tage!
Dem t№ckischen Tage,
dem hфrtesten Feinde
Ha- und Klage!
Wie du das Licht,
o kЎnnt' ich die Leuchte,
der Liebe Leiden zu rфchen,
dem frechen Tage verlЎschen!
Gibt's eine Not,
gibt's eine Pein,
die er nicht weckt
mit seinem Schein?
Selbst in der Nacht
dфmmernder Pracht
hegt ihn Liebchen am Haus,
streckt mir drohend ihn aus!

ISOLDE.
Hegt ihn die Liebste
am eignen Haus,
im eignen Herzen
hell und kraus,
hegt' ihn trotzig
einst mein Trauter:
Tristan der mich betrog!
War's nicht der Tag,
der aus ihm log,
als er nach Irland
werbend zog,
fЎr Marke mich zu frein,
dem Tod die Treue zu weihn?

TRISTAN.
Der Tag! Der Tag,
der dich umgli-,
dahin, wo sie
der Sonne glich,
in hЎchster Ehren
Glanz und Licht
Isolde mir entr№ckt'!
Was mir das Auge
so entz№ckt',
mein Herze tief

zur Erde dr№ckt':
in lichten Tages Schein
wie war Isolde mein?

ISOLDE.
War sie nicht dein,
die dich erkor?
Was log der bŸse
Tag dir vor,
da-, die f№r dich beschieden,
die Traute du verrietest?

TRISTAN.
Was dich umgli-
mit hehrster Pracht,
der Ehre Glanz,
des Ruhmes Macht,
an sie mein Herz zu hangen,
hielt mich der Wahn gefangen.
Die mit des Schimmers
hellstem Schein
mir Haupt und Scheitel
licht beschien,
der Welten-Ehren
Tagessonne,
mit ihrer Strahlen
eitler Wonne,
durch Haupt und Scheitel
drang mir ein
bis in des Herzens
tiefsten Schrein.
Was dort in keuscher Nacht
dunkel verschlossen wacht',
was ohne Wiss' und Wahn
ich dфmmernd dort empfahn:
ein Bild, das meine Augen
zu schau'n sich nicht getrauten,
von des Tages Schein betroffen
lag mir's da schimmernd offen.
Was mir so r№hmlich
schien und hehr,
das r№hmt' ich hell
vor allem Heer;

vor allem Volke
pries ich laut
der Erde schЎnste
KЎnigsbraut.
Dem Neid, den mir
der Tag erweckt';
dem Eifer, den
mein Gl№cke schreckt';
der Mi-gunst, die mir Ehren
und Ruhm begann zu schweren:
denen bot ich Trotz,
und treu beschlo-,
um Ehr' und Ruhm zu wahren,
nach Irland ich zu fahren.

ISOLDE.
O eitler Tagesknecht!
Getфuscht von ihm,
der dich getфuscht,
wie mu-t' ich liebend
um dich leiden,
den, in des Tages
falschem Prangen,
von seines Glei-ens
Trug befangen,
dort wo ihn Liebe
hei- umfa-te,
im tiefsten Herzen
hell ich ha-te.
Ach, in des Herzens Grunde
wie schmerzte tief die Wunde!
Den dort ich heimlich barg,
wie d№nkt' er mich so arg,
wenn in des Tages Scheine
der treu gehegte Eine
der Liebe Blicken schwand,
als Feind nur vor mir stand!
Das als Verrфter
dich mir wies,
dem Licht des Tages
wollt' ich entfliehn,
dorthin in die Nacht
dich mit mir ziehn,

wo der Tфuschung Ende
mein Herz mir verhie-;
wo des Trugs geahnter
Wahn zerrinne;
dort dir zu trinken
ew'ge Minne,
mit mir dich im Verein
wollt' ich dem Tode weihn.

TRISTAN.
In deiner Hand
den s№-en Tod,
als ich ihn erkannt,
den sie mir bot;
als mir die Ahnung
hehr und gewi-
zeigte, was mir
die S№hne verhie-:
da erdфmmerte mild
erhabner Macht
im Busen mir die Nacht;
mein Tag war da vollbracht.

ISOLDE.
Doch ach, dich tфuschte
der falsche Trank,
da- dir von neuem
die Nacht versank;
dem einzig am Tode lag,
den gab er wieder dem Tag!

TRISTAN.
O Heil dem Tranke!
Heil seinem Saft!
Heil seines Zaubers
hehrer Kraft!
Durch des Todes Tor,
wo er mir flo-,
weit und offen
er mir erschlo-,
darin ich sonst nur trфumend gewacht,
das Wunderreich der Nacht.
Von dem Bild in des Herzens

bergendem Schrein
scheucht' er des Tages
tфuschenden Schein,
da- nachtsichtig mein Auge
wahr es zu sehen tauge.

ISOLDE.
Doch es rфchte sich
der verscheuchte Tag;
mit deinen S№nden
Rat's er pflag;
was dir gezeigt
die dфmmernde Nacht,
an des Tag-Gestirnes
KЎnigsmacht
mu-test du's №bergeben,
um einsam
in Ўder Pracht
schimmernd dort zu leben.
Wie ertrug ich's nur?
Wie ertrag' ich's noch?

TRISTAN.
O, nun waren wir
Nacht-Geweihte!
Der t№ckische Tag,
der Neid-bereite,
trennen konnt' uns sein Trug,
doch nicht mehr tфuschen sein Lug!
Seine eitle Pracht,
seinen prahlenden Schein
verlacht, wem die Nacht
den Blick geweiht:
seines flackernden Lichtes
fl№chtige Blitze
blenden uns nicht mehr.
Wer des Todes Nacht
liebend erschaut,
wem sie ihr tief
Geheimnis vertraut:
des Tages L№gen,
Ruhm und Ehr',
Macht und Gewinn,

so schimmernd hehr,
wie eitler Staub der Sonnen
sind sie vor dem zersponnen!
In des Tages eitlem Wφhnen
bleibt ihm ein einzig Sehnen
das Sehnen hin
zur heil'gen Nacht,
wo ur-ewig,
einzig wahr
Liebeswonne ihm lacht!

(Tristan zieht Isolde sanft zur Seite
auf eine Blumenbank nieder,
senkt sich vor ihr auf die Knie
und schmiegt sein Haupt in ihren Arm.)

BAIDE.
O sink hernieder,
Nacht der Liebe,
gib Vergessen,
da- ich lebe;
nimm mich auf
in deinen Scho-,
lŸse von
der Welt mich los!

TRISTAN.
Verloschen nun
die letzte Leuchte;

ISOLDE.
was wir dachten,
was uns deuchte;

TRISTAN.
all Gedenken

ISOLDE.
all Gemahnen

BAIDE.
heil'ger Dφmm'rung

hehres Ahnen
lŸscht des Wфhnens Graus
welterlŸsend aus.

ISOLDE.
Barg im Busen
uns sich die Sonne,
leuchten lachend
Sterne der Wonne.

TRISTAN.
Von deinem Zauber
sanft umsponnen,
vor deinen Augen
s№- zerronnen;

ISOLDE.
Herz an Herz dir,
Mund an Mund;

TRISTAN.
eines Atems
ein'ger Bund;

BAIDE.
bricht mein Blick sich
wonnerblindet,
erbleicht die Welt
mit ihrem Blenden:

ISOLDE.
die uns der Tag
tr№gend erhellt,

TRISTAN.
zu tфuschendem Wahn
entgegengestellt,

BAIDE.
selbst dann
bin ich die Welt:
Wonne-hehrstes Weben,
Liebe-heiligstes Leben,

Nie-wieder-Erwachens
wahnlos
hold bewu-ter Wunsch.

(Tristan und Isolde versinken
wie in gфnzliche EntrЊcktheit, in der sie,
Haupt an Haupt auf die Blumenbank
zurЊckgelehnt, verweilen.)

BRANG-NEs STIMME.

(von der Zinne her)
Einsam wachend
in der Nacht,
wem der Traum
der Liebe lacht,
hab der Einen
Ruf in acht,
die den Schlфfern
Schlimmes ahnt,
bange zum
Erwachen mahnt.
Habet acht!
Habet acht!
Bald entweicht die Nacht.

ISOLDE.

(leise)
Lausch, Geliebter!

TRISTAN.

(ebenso)
La- mich sterben!

ISOLDE.

(allmфhlich sich ein wenig erhebend)
Neid'sche Wache!

TRISTAN.

(zurЊckgelehnt bleibend)
Nie erwachen!

ISOLDE.
Doch der Tag
mu- Tristan wecken?

TRISTAN.

(ein wenig das Haupt erhebend)
La- den Tag
dem Tode weichen!

ISOLDE.

(nicht heftig)
Tag und Tod
mit gleichen Streichen
sollten unsre
Lieb' erreichen?

TRISTAN.

(sich mehr aufrichtend)
Unsre Liebe?
Tristans Liebe?
Dein' und mein',
Isoldes Liebe?
Welches Todes Streichen
kЎnnte je sie weichen?
StЊnd' er vor mir,
der mфcht'ge Tod,
wie er mir Leib
und Leben bedroht',
die ich so willig
der Liebe lasse,
wie wфre seinen Streichen
die Liebe selbst zu erreichen?

*(immer inniger mit dem Haupt
sich an Isolde schmiegend)*
StЊrb' ich nun ihr,

der so gern ich sterbe,
wie kŸnnte die Liebe
mit mir sterben,
die ewig lebende
mit mir enden?
Doch st№rbe nie seine Liebe,
wie st№rbe dann Tristan
seiner Liebe?

ISOLDE.
Doch unsre Liebe,
hei-t sie nicht Tristan
und Isolde?
Dies s№-e WŸrtlein: und,
was es bindet,
der Liebe Bund,
wenn Tristan st№rb',
zerstŸrt' es nicht der Tod?

TRISTAN.

(sehr ruhig)
Was st№rbe dem Tod,
als was uns stŸrt,
was Tristan wehrt,
Isolde immer zu lieben,
ewig ihr nur zu leben?

ISOLDE.
Doch dieses WŸrtlein: und
wфr' es zerstŸrt,
wie anders als
mit Isoldes eignem Leben
wфr' Tristan der Tod gegeben?

*(Tristan zieht, mit bedeutungsvoller Gebфrde,
Isolde sanft an sich.)*

TRISTAN.
So st№rben wir,
um ungetrennt,
ewig einig

ohne End',
ohn' Erwachen,
ohn' Erbangen,
namenlos
in Lieb' umfangen,
ganz uns selbst gegeben,
der Liebe nur zu leben!

ISOLDE.

*(wie in sinnender EntrNcktheit
zu ihm aufblickend)*
So stNrben wir,
um ungetrennt

TRISTAN.
ewig einig
ohne End'

ISOLDE.
ohn' Erwachen

TRISTAN.
ohn' Erbangen

BAIDE.
namenlos
in Lieb' umfangen,
ganz uns selbst gegeben,
der Liebe nur zu leben!

(Isolde neigt wie NberwcltigtNdas Haupt an seine Brust.)

BRANG-NEs Stimme.

(wie vorher)
Habet acht!
Habet acht!
Schon weicht dem Tag die Nacht.

TRISTAN.

(lächelnd zu Isolde geneigt)
Soll ich lauschen?

ISOLDE.

(schwärmerisch zu Tristan aufblickend)
La- mich sterben!

TRISTAN.

(ernster)
Mu- ich wachen?

ISOLDE.

(bewegter)
Nie erwachen!

TRISTAN.

(drängender)
Soll der Tag
noch Tristan wecken?

ISOLDE.

(begeistert)
La- den Tag
dem Tode weichen!

TRISTAN.
Des Tages Dräuen
nun trotzten wir so?

ISOLDE.

(mit wachsender Begeisterung)
Seinem Trug ewig zu fliehn.

TRISTAN.
Sein dämmernder Schein
verscheuchte uns nie?

ISOLDE.

(mit gro-er Gebфrde ganz sich erhebend)
Ewig wфhr' uns die Nacht!

*(Tristan folgt ihr, sie umfangen sich
in schwфrmerischer Begeisterung.)*

BAIDE.
O ew'ge Nacht,
s№-e Nacht!
Hehr erhabne
Liebesnacht!
Wen du umfangen,
wem du gelacht,
wie wфr' ohne Bangen
aus dir er je erwacht?
Nun banne das Bangen,
holder Tod,
sehnend verlangter
Liebestod!
In deinen Armen,
dir geweiht,
ur-heilig Erwarmen,
von Erwachens Not befreit!

TRISTAN.
Wie sie fassen,
wie sie lassen,
diese Wonne

BAIDE.
Fern der Sonne,
fern der Tage
Trennungsklage!

ISOLDE.
Ohne Wфhnen

TRISTAN.
sanftes Sehnen;

ISOLDE.
ohne Bangen

TRISTAN.
s№- Verlangen.
Ohne Wehen

BAIDE.
hehr Vergehen.

ISOLDE.
Ohne Schmachten

BAIDE.
hold Umnachten.

TRISTAN.
Ohne Meiden

BAIDE.
ohne Scheiden,
traut allein,
ewig heim,
in ungeme-nen Rфumen
№bersel'ges Trфumen.

TRISTAN.
Tristan du,
ich Isolde,
nicht mehr Tristan!

ISOLDE.
Du Isolde,
Tristan ich,
nicht mehr Isolde!

BAIDE.
Ohne Nennen,
ohne Trennen,
neu' Erkennen,
neu' Entbrennen;
ewig endlos,

ein-bewu-t:
hei- erglNhter Brust
hŸchste Liebeslust!

(Sie bleiben in verzNckter Stellung.)

3. Szene Szene 1, 2, 3 2. Aufzug

(Brangne stŸ-t einen grellen Schrei aus.)

Kurwenal.
(stNrzt mit entblŸ-tem Schwerte herein)
Rette dich, Tristan!

(Er blickt mit Entsetzen hinter sich in die Szene zurNck.
Marke, Melot und Hofleute, in Jgertracht,
kommen aus dem Baumgange lebhaft nach dem Vordergrunde
und halten entsetzt der Gruppe der Liebenden gegenNber an.
Brangne kommt zugleich von der Zinne herab und stNrzt auf Isolde zu.
Diese, von unwillkNrlicher Scham ergriffen, lehnt sich,
mit abgewandtem Gesicht, auf die Blumenbank.
Tristan, in ebenfalls unwillkNrlicher Bewegung,
streckt mit dem einen Arm den Mantel breit aus,
so da- er Isolde vor den Blicken der Ankommenden verdeckt.
In dieser Stellung verbleibt er lngere Zeit,
unbeweglich den starren Blick auf die Mnner gerichtet,
die in verschiedener Bewegung die Augen auf ihn heften.
Morgendmmerung.)

TRISTAN.

(nach lngerem Schweigen)
Der Ÿde Tag
zum letztenmal!

MELOT.

(zu Marke)
Das sollst du, Herr, mir sagen,
ob ich ihn recht verklagt?
Das dir zum Pfand ich gab,
ob ich mein Haupt gewahrt?
Ich zeigt' ihn dir
in offner Tat:
Namen und Ehr'
hab' ich getreu
vor Schande dir bewahrt.

MARKE.

(nach tiefer ErschNotterung,
mit bebender Stimme)
Tatest du's wirklich?
Wohnst du das?
Sieh ihn dort,
den treuesten aller Treuen;
blick' auf ihn,
den freundlichsten der Freunde:
seiner Treue
freister Tat
traf mein Herz
mit feindlichstem Verrat!
Trog mich Tristan,
sollt' ich hoffen,
was sein Trogen
mir getroffen,
sei durch Melots Rat
redlich mir bewahrt?

TRISTAN.

(krampfhaft heftig)
Tagsgespenster!
Morgentrume!
Tauschend und wost!
Entschwebt! Entweicht!

MARKE.

(mit tiefer Ergriffenheit)
Mir dies?
Dies, Tristan, mir?
Wohin nun Treue,
da Tristan mich betrog?
Wohin nun Ehr'
und echte Art,
da aller Ehren Hort,
da Tristan sie verlor?
Die Tristan sich
zum Schild erkor,
wohin ist Tugend
nun entflohn,
da meinen Freund sie flieht,
da Tristan mich verriet?

(Tristan senkt langsam den Blick zu Boden;
in seinen Mienen ist, wфhrend Marke fortfфhrt,
zunehmende Trauer zu lesen.)
Wozu die Dienste
ohne Zahl,
der Ehren Ruhm,
der GrЎ-e Macht,
die Marken du gewannst;
mu-t' Ehr' und Ruhm,
GrЎ-' und Macht,
mu-te die Dienste
ohne Zahl
dir Markes Schmach bezahlen?
DЪnkte zu wenig
dich sein Dank,
da-, was du ihm erworben,
Ruhm und Reich,
er zu Erb' und Eigen dir gab?
Da kinderlos einst
schwand sein Weib,
so liebt' er dich,
da- nie aufs neu'
sich Marke wollt' vermфhlen.
Da alles Volk
zu Hof und Land
mit Bitt' und Drфuen
in ihn drang,

die KŸnigin dem Lande,
die Gattin sich zu kiesen;
da selber du
den Ohm beschworst,
des Hofes Wunsch,
des Landes Willen
g№tlich zu erf№llen;
in Wehr wider Hof und Land,
in Wehr selbst gegen dich,
mit List und G№te
weigerte er sich,
bis, Tristan, du ihm drohtest,
f№r immer zu meiden
Hof und Land,
w№rdest du selber
nicht entsandt,
dem KŸnig die Braut zu frein.
Da lie- er's denn so sein.
Dies wundervolle Weib,
das mir dein Mut gewann,
wer durft' es sehen,
wer es kennen,
wer mit Stolze
sein es nennen,
ohne selig sich zu preisen?
Der mein Wille
nie zu nahen wagte,
der mein Wunsch
ehrfurchtscheu entsagte,
die so herrlich
hold erhaben
mir die Seele
mu-te laben,
trotz Feind und Gefahr,
die f№rstliche Braut
brachtest du mir dar.
Nun, da durch solchen
Besitz mein Herz
du f№hlsamer schufst
als sonst dem Schmerz,
dort, wo am weichsten,
zart und offen,
w№rd' ich getroffen,

nie zu hoffen,
da- je ich kŸnnte gesunden:
warum so sehrend,
Unseliger,
dort nun mich verwunden?
Dort mit der Waffe
quфlendem Gift,
das Sinn und Hirn
mir sengend versehrt,
das mir dem Freund
die Treue verwehrt,
mein offnes Herz
erf№llt mit Verdacht,
da- ich nun heimlich
in dunkler Nacht
den Freund lauschend beschleiche,
meiner Ehren Ende erreiche?
Die kein Himmel erlŸst,
warum mir diese HŸlle?
Die kein Elend s№hnt,
warum mir diese Schmach?
Den unerforschlich tief
geheimnisvollen Grund,
wer macht der Welt ihn kund?

TRISTAN.

(mitleidig das Auge zu Marke erhebend)
O KŸnig, das
kann ich dir nicht sagen;
und was du frфgst,
das kannst du nie erfahren.

(Er wendet sich zu Isolde,
die sehns№chtig zu ihm aufblickt.)
Wohin nun Tristan scheidet,
willst du, Isold', ihm folgen?
Dem Land, das Tristan meint,
der Sonne Licht nicht scheint:
es ist das dunkel
nфcht'ge Land,
daraus die Mutter
mich entsandt,

als, den im Tode
sie empfangen,
im Tod sie lie-
an das Licht gelangen.
Was, da sie mich gebar,
ihr Liebesberge war,
das Wunderreich der Nacht,
aus der ich einst erwacht;
das bietet dir Tristan,
dahin geht er voran:
ob sie ihm folge
treu und hold
das sag ihm nun Isold'!

ISOLDE.
Als fЊr ein fremdes Land
der Freund sie einstens warb,
dem Unholden
treu und hold
mu-t' Isolde folgen.
Nun fЊhrst du in dein eigen,
dein Erbe mir zu ziegen;
wie flЎh' ich wohl das Land,
das alle Welt umspannt?
Wo Tristans Haus und Heim,
da kehr' Isolde ein:
auf dem sie folge
treu und hold,
den Weg nun zeig Isold'!

*(Tristan neigt sich langsam Њber sie
und kЊ-t sie sanft auf die Stirn.
Melot fфhrt wЊtend auf.)*

MELOT.

(das Schwert ziehend)
Verrфter! Ha!
Zur Rache, KЎnig!
Duldest du diese Schmach?

TRISTAN.

(zieht sein Schwert, und wendet sich schnell um)
Wer wagt sein Leben an das meine?

(Er heftet den Blick auf Melot.)
Mein Freund war der,
er minnte mich hoch und teuer;
um Ehr' und Ruhm
mir war er besorgt wie keiner.
Zum -bermut
trieb er mein Herz;
die Schar fNhrt' er,
die mich gedrфngt,
Ehr' und Ruhm mir zu mehren,
dem KЎnig dich zu vermфhlen!
Dein Blick, Isolde,
blendet' auch ihn:
aus Eifer verriet
mich der Freund
dem KЎnig, den ich verriet!

(Er dringt auf Melot ein.)
Wehr dich, Melot!

(Als Melot ihm das Schwert entgegenstreckt,
lф-t Tristan das seinige fallen
und sinkt verwundet in Kurwenals Arme.
Isolde stNrzt sich an seine Brust.
Marke hфlt Melot zurNck. Der Vorhang fфllt schnell.)

---

3. Aufzug

Einleitung

Tristans Burg in der Bretagne.

Burggarten. Zur einen Seite hohe Burggebфude,
zur andren eine niedrige MauerbrNstung, von einer Warte unterbrochen;
im Hintergrunde das Burgtor. Die Lage ist auf felsiger HЎhe anzunehmen;

durch ƨffnungen blickt man auf einen weiten Meereshorizont.
Das Ganze macht den Eindruck der Herrenlosigkeit,
№bel gepflegt, hie und da schadhaft und bewachsen.

(Im Vordergrunde, an der inneren Seite, liegt Tristan,
unter dem Schatten einer gro-en Linde,
auf einem Ruhebett schlafend, wie leblos ausgestreckt.
Zu Hфupten ihm sitzt Kurwenal, in Schmerz №ber ihn hingebeugt
und sorgsam seinem Atem lauschend.
Von der Au-enseite her hЎrt man, beim Aufziehen des Vorhanges,
einen Hirtenreigen, sehns№chtig und traurig auf einer Schalmei geblasen.
Der Hirt erscheint selbst mit dem Oberleibe №ber der MauerbrЎstung
und blickt teilnehmend herein.)

1. Szene Szene 1, 2, 3 3. Aufzug

HIRT.

(leise)
Kurwenal! He!
Sag, Kurwenal!
HЎr doch, Freund!

(Kurwenal wendet ein wenig das Haupt nach ihm.)
Wacht er noch nicht?

KURWENAL.

(schЎttelt traurig mit dem Kopf)
Erwachte er,
wфr's doch nur,
um fЎr immer zu verscheiden:
erschien zuvor
die -rztin nicht,
die einz'ge, die uns hilft.
Sahst du noch nichts?
Kein Schiff noch auf der See?

HIRT.
Eine andre Weise

hўrtest du dann,
so lustig, als ich sie nur kann.
Nun sag auch ehrlich,
alter Freund:
was hat's mit unserm Herrn?

KURWENAL.
La- die Frage:
du kannst's doch nie erfahren.
Eifrig spфh,
und siehst du ein Schiff,
so spiele lustig und hell!

(Der Hirt wendet sich und spфht,
mit der Hand №berm Auge, nach dem Meer aus.)

HIRT.
rd und leer das Meer!

(Er setzt die Schalmei an den Mund
und entfernt sich blasend.)

TRISTAN.

(bewegungslos, dumpf)
Die alte Weise
was weckt sie mich?

KURWENAL.

(fфhrt erschrocken auf)
Ha!

TRISTAN.

(schlфgt die Augen auf
und wendet das Haupt ein wenig)
Wo bin ich?

KURWENAL.
Ha! Diese Stimme!

Seine Stimme!
Tristan, Herre!
Mein Held, mein Tristan!

TRISTAN.

(mit Anstrengung)
Wer ruft mich?

KURWENAL.
Endlich! Endlich!
Leben, o Leben!
S№-es Leben,
meinem Tristan neu gegeben!

TRISTAN.

*(ein wenig auf dem Lager
sich erhebend, matt)*
Kurwenal du?
Wo war ich?
Wo bin ich?

KURWENAL.
Wo du bist?
In Frieden, sicher und frei!
Kareol, Herr:
kennst du die Burg
der Vфter nicht?

TRISTAN.
Meiner Vфter?

KURWENAL.
Sieh dich nur um!

TRISTAN.
Was erklang mir?

KURWENAL.
Des Hirten Weise
hЎrtest du wieder;
am H№gel ab

hNotet er deine Herde.

TRISTAN.
Meine Herde?

KURWENAL.
Herr, das mein' ich!
Dein das Haus,
Hof und Burg!
Das Volk, getreu
dem trauten Herrn,
so gut es konnt',
hat's Haus und Hof gepflegt,
das einst mein Held
zu Erb' und Eigen
an Leut' und Volk verschenkt,
als alles er verlie-,
in fremde Land' zu ziehn.

TRISTAN.
In welches Land?

KURWENAL.
Hei! Nach Kornwall:
kNhn und wonnig,
was sich da Glanzes,
GlNck und Ehren
Tristan, mein Held, hehr ertrotzt!

TRISTAN.
Bin ich in Kornwall?

KURWENAL.
Nicht doch: in Kareol!

TRISTAN.
Wie kam ich her?

KURWENAL.
Hei nun! Wie du kamst?
Zu Ro- rittest du nicht;
ein Schifflein fNhrte dich her.
Doch zu dem Schifflein

hier auf den Schultern
trug ich dich; die sind breit,
sie trugen dich dort zum Strand.
Nun bist du daheim, daheim zu Land:
im echten Land,
im Heimatland;
auf eigner Weid' und Wonne,
im Schein der alten Sonne,
darin von Tod und Wunden
du selig sollst gesunden.

(Er schmiegt sich an Tristans Brust.)

TRISTAN.

(nach einem kleinen Schweigen)
D№nkt dich das?
Ich wei- es anders,
doch kann ich's dir nicht sagen.
Wo ich erwacht
weilt' ich nicht;
doch, wo ich weilte,
das kann ich dir nicht sagen.
Die Sonne sah ich nicht,
noch sah ich Land und Leute:
doch, was ich sah,
das kann ich dir nicht sagen.
Ich war,
wo ich von je gewesen,
wohin auf je ich geh'
im weiten Reich
der Weltennacht.
Nur ein Wissen
dort uns eigen:
gŸttlich ew'ges
Ur-Vergessen!
Wie schwand mir seine Ahnung?
Sehns№cht'ge Mahnung,
nenn' ich dich,
die neu dem Licht
des Tags mich zugetrieben?
Was einzig mir geblieben,

ein hei--inbr№nstig Lieben,
aus Todes-Wonne-Grauen
jagt's mich, das Licht zu schauen,
das tr№gend hell und golden
noch dir, Isolden, scheint!

(Kurwenal birgt, von Grausen gepackt,
sein Haupt. Tristan richtet sich
allmфhlich immer mehr auf.)

Isolde noch
im Reich der Sonne!
Im Tagesschimmer
noch Isolde!
Welches Sehnen!
Welches Bangen!
Sie zu sehen,
welch Verlangen!
Krachend hЎrt' ich
hinter mir
schon des Todes
Tor sich schlie-en:
weit nun steht es
wieder offen,
der Sonne Strahlen
sprengt' es auf;
mit hell erschlo-nen Augen
mu-t' ich der Nacht enttauchen
sie zu suchen,
sie zu sehen;
sie zu finden,
in der einzig
zu vergehen,
zu entschwinden
Tristan ist vergЎnnt.
Weh, nun wфchst,
bleich und bang,
mir des Tages
wilder Drang;
grell und tфuschend
sein Gestirn
weckt zu Trug
und Wahn mir das Hirn!
Verfluchter Tag

mit deinem Schein!
Wachst du ewig
meiner Pein?
Brennt sie ewig,
diese Leuchte,
die selbst nachts
von ihr mich scheuchte?
Ach, Isolde,
s№-e Holde!
Wann endlich,
wann, ach wann
lŸschest du die Z№nde,
da- sie mein Gl№ck mir k№nde?
Das Licht wann lŸscht es aus?

(Er sinkt erschŸpft leise zur№ck.)
Wann wird es Nacht im Haus?

KURWENAL.

(nach gro-er Ersch№tterung
aus der Niederschlagenheit sich aufraffend)
Der einst ich trotzt',
aus Treu' zu dir,
mit dir nach ihr
nun mu- ich mich sehnen.
Glaub meinem Wort:
du sollst sie sehen
hier und heut;
den Trost kann ich dir geben
ist sie nur selbst noch am Leben.

TRISTAN.

(sehr matt)
Noch losch das Licht nicht aus,
noch ward's nicht Nacht im Haus:
Isolde lebt und wacht;
sie rief mich aus der Nacht.

KURWENAL.
Lebt sie denn,
so la- dir Hoffnung lachen!

Mu- Kurwenal dumm dir gelten,
heut sollst du ihn nicht schelten.
Wie tot lagst du
seit dem Tag,
da Melot, der Verruchte,
dir eine Wunde schlug.
Die bŸse Wunde,
wie sie heilen?
Mir tŸr'gem Manne
d№nkt' es da,
wer einst dir Morolds
Wunde schlo-,
der heilte leicht die Plagen,
von Melots Wehr geschlagen.
Die beste -rztin
bald ich fand;
nach Kornwall hab' ich
ausgesandt:
ein treuer Mann
wohl №bers Meer
bringt dir Isolde her.

TRISTAN.

(au-er sich)
Isolde kommt!
Isolde naht!

(Er ringt gleichsam nach Sprache.)
O Treue! Hehre,
holde Treue!

(Er zieht Kurwenal an sich und umarmt ihn.)
Mein Kurwenal,
du trauter Freund!
Du Treuer ohne Wanken,
wie soll dir Tristan danken?
Mein Schild, mein Schirm
in Kampf und Streit,
zu Lust und Leid
mir stets bereit:
wen ich geha-t,
den ha-test du;

wen ich geminnt,
den minntest du.
Dem guten Marke,
dient' ich ihm hold,
wie warst du ihm treuer als Gold!
Mu-t' ich verraten
den edlen Herrn,
wie betrogst du ihn da so gern!
Dir nicht eigen,
einzig mein,
mit leidest du,
wenn ich leide:
nur was ich leide,
das kannst du nicht leiden!
Dies furchtbare Sehnen,
das mich sehrt;
dies schmachtende Brennen,
das mich zehrt;
wollt' ich dir's nennen,
kӲnntest du's kennen:
nicht hier w№rdest du weilen,
zur Warte m№-test du eilen
mit allen Sinnen
sehnend von hinnen
nach dorten trachten und spфhen,
wo ihre Segel sich blфhen,
wo vor den Winden,
mich zu finden,
von der Liebe Drang befeuert,
Isolde zu mir steuert!
Es naht! Es naht
mit mutiger Hast!
Sie weht, sie weht
die Flagge am Mast.
Das Schiff! Das Schiff!
Dort streicht es am Riff!
Siehst du es nicht?

(Heftig.)
Kurwenal, siehst du es nicht?

(Als Kurwenal, um Tristan nicht zu verlassen, zӲgert,

und dieser in schweigender Spannung auf ihn blickt, ertŸnt,
wie zu Anfang, nфher, dann ferner, die klagende Weise des Hirten.)

KURWENAL.

(niedergeschlagen)
Noch ist kein Schiff zu sehn!

TRISTAN.

(hat mit abnehmender Aufregung gelauscht
und beginnt nun mit wachsender Schwermut)
Mu- ich dich so verstehn,
du alte ernste Weise,
mit deiner Klage Klang?
Durch Abendwehen
drang sie bang,
als einst dem Kind
des Vaters Tod verk№ndet.
Durch Morgengrauen
bang und bфnger
als der Sohn
der Mutter Los vernahm.
Da er mich zeugt' und starb,
sie sterbend mich gebar.
Die alte Weise
sehnsuchtbang
zu ihnen wohl
auch klagend drang,
die einst mich frug
und jetzt mich frфgt:
zu welchem Los erkoren
ich damals wohl geboren?
Zu welchem Los?
Die alte Weise
sagt mir's wieder:
mich sehnen und sterben!
Nein! Ach nein!
So hei-t sie nicht!
Sehnen! Sehnen!
Im Sterben mich zu sehnen,
vor Sehnsucht nicht zu sterben!
Die nie erstirbt,

sehnend nun ruft
um Sterbens Ruh
sie der fernen -rztin zu.
Sterbend lag ich
stumm im Kahn,
der Wunde Gift
dem Herzen nah:
Sehnsucht klagend
klang die Weise;
den Segel blфhte der Wind
hin zu Irlands Kind.
Die Wunde, die
sie heilend schlo-,
ri- mit dem Schwert
sie wieder los;
das Schwert dann aber
lie- sie sinken;
den Gifttrank gab sie
mir zu trinken:
wie ich da hoffte
ganz zu genesen,
da ward der sehrendste
Zauber erlesen:
da- nie ich sollte sterben,
mich ew'ger Qual vererben!
Der Trank! Der Trank!
Der furchtbare Trank!
Wie vom Herzen zum Hirn
er w№tend mir drang!
Kein Heil nun kann,
kein s№-er Tod
je mich befrein
von der Sehnsucht Not;
nirgends, ach nirgends
find' ich Ruh:
mich wirft die Nacht
dem Tage zu,
um ewig an meinen Leiden
der Sonne Auge zu weiden.
O dieser Sonne
sengender Strahl,
wie brennt mir das Hirn
seine gl№hende Qual!

FЊr diese Hitze
hei-es Verschmachten,
ach, keines Schattens
kЊhlend Umnachten!
FЊr dieser Schmerzen
schreckliche Pein,
welcher Balsam sollte
mir Lindrung verleihn?
Den furchtbaren Trank,
der der Qual mich vertraut,
ich selbst ich selbst,
ich hab' ihn gebraut!
Aus Vaters Not
und Mutterweh,
aus Liebestrфnen
eh und je
aus Lachen und Weinen,
Wonnen und Wunden
hab' ich des Trankes
Gifte gefunden!
Den ich gebraut,
der mir geflossen,
den wonneschlЊrfend
je ich genossen
verflucht sei, furchtbarer Trank!
Verflucht, wer dich gebraut!

(Er sinkt ohnmфchtig zurЊck.)

KURWENAL.

*(der vergebens Tristan zu mф-igen
suchte, schreit entsetzt auf)*
Mein Herre Tristan!
Schrecklicher Zauber!
O Minnetrug!
O Liebeszwang!
Der Welt holdester Wahn,
wie ist's um dich getan!
Hier liegt er nun,
der wonnige Mann,
der wie keiner geliebt und geminnt.

Nun seht, was von ihm
sie Dankes gewann,
was je Minne sich gewinnt!

(Mit schluchzender Stimme.)
Bist du nun tot?
Lebst du noch?
Hat dich der Fluch entf№hrt?

(Er lauscht seinem Atem.)
O Wonne! Nein!
Er regt sich, er lebt!

(zart)
Wie sanft er die Lippen r№hrt!

TRISTAN.

(langsam wieder zu sich kommend)
Das Schiff? Siehst du's noch nicht?

KURWENAL.
Das Schiff? Gewi-,
es naht noch heut;
es kann nicht lang mehr sфumen.

TRISTAN.
Und drauf Isolde,
wie sie winkt,
wie sie hold
mir S№hne trinkt.
Siehst du sie?
Siehst du sie noch nicht?
Wie sie selig,
hehr und milde
wandelt durch
des Meers Gefilde?
Auf wonniger Blumen
lichten Wogen
kommt sie sanft
ans Land gezogen.
Sie lфchelt mir Trost
und s№-e Ruh,

sie fNhrt mir letzte
Labung zu.
Ach, Isolde, Isolde!
Wie schЎn bist du!
Und Kurwenal, wie,
du sфhst sie nicht?
Hinauf zur Warte,
du blЎder Wicht!
Was so hell und licht ich sehe,
da- das dir nicht entgehe!
HЎrst du mich nicht?
Zur Warte schnell!
Eilig zur Warte!
Bist du zur Stell'?
Das Schiff? Das Schiff?
Isoldens Schiff?
Du musst es sehen!
Mu-t es sehen!
Das Schiff? Sфhst du's noch nicht?

*(Wфhrend Kurwenal noch zЎgernd mit Tristan ringt,
lфsst der Hirt von au-en die Schalmei ertЎnen.)*

KURWENAL.

(springt freudig auf)
O Wonne! Freude!

(Er stNrzt auf die Warte und spфht aus.)
(atemlos)
Ha! Das Schiff!
Von Norden seh' ich's nahen.

TRISTAN.

(in wachsender Begeisterung)
Wusst' ich's nicht?
Sagt' ich's nicht,
da- sie noch lebt,
noch Leben mir webt?
Die mir Isolde
einzig enthфlt,

wie wфr Isolde
mir aus der Welt?

KURWENAL.

(von der Warte zurNckrufend, jauchzend)
Heiha! Heiha!
Wie es mutig steuert!
Wie stark der Segel sich blфht!
Wie es jagt, wie es fliegt!

TRISTAN.
Die Flagge? Die Flagge?

KURWENAL.
Der Freude Flagge
am Wimpel lustig und hell!

TRISTAN.

(auf dem Lager hoch sich aufrichtend)
Hahei! Der Freude!
Hell am Tage
zu mir Isolde!
Isolde zu mir!
Siehst du sie selbst?

KURWENAL.
Jetzt schwand das Schiff
hinter dem Fels.

TRISTAN.
Hinter dem Riff?
Bringt es Gefahr?
Dort wNtet die Brandung,
scheitern die Schiffe!
Das Steuer, wer fNhrt's?

KURWENAL.
Der sicherste Seemann.

TRISTAN.
Verriet' er mich?

Wфr' er Melots Geno-?

KURWENAL.
Trau ihm wie mir!

TRISTAN.
Verrфter auch du!
Unsel'ger!
Siehst du sie wieder?

KURWENAL.
Noch nicht.

TRISTAN.
Verloren!

KURWENAL.

(jauchzend)
Heiha! Hei ha ha ha ha!
Vorbei! Vorbei!
GlЬcklich vorbei!

TRISTAN.

(jauchzend)
Kurwenal, hei ha ha ha,
treuester Freund!
All mein Hab und Gut
vererb' ich noch heute.

KURWENAL.
Sie nahen im Flug.

TRISTAN.
Siehst du sie endlich?
Siehst du Isolde?

KURWENAL.
Sie ist's! Sie winkt!

TRISTAN.
O seligstes Weib!

KURWENAL.
Im Hafen der Kiel!
Isolde, ha!
Mit einem Sprung
springt sie vom Bord ans Land.

TRISTAN.
Herab von der Warte,
mN-iger Gaffer!
Hinab! Hinab
an den Strand!
Hilf ihr! Hilf meiner Frau!

KURWENAL.
Sie trag' ich herauf:
trau meinen Armen!
Doch du, Tristan,
bleib mir treulich am Bett.

(Kurwenal eilt fort.)

2. Szene Szene 1, 2, 3 3. Aufzug

TRISTAN.

(in hŸchster Aufregung
auf dem Lager sich mNhend)
O diese Sonne!
Ha, dieser Tag!
Ha, dieser Wonne
sonnigster Tag!
Jagendes Blut,
jauchzender Mut!
Lust ohne Ma-en,
freudiges Rasen!
Auf des Lagers Bann
wie sie ertragen?
Wohlauf und daran,
wo die Herzen schlagen!

Tristan der Held,
in jubelnder Kraft,
hat sich vom Tod
emporgerafft!

(Er richtet sich hoch auf.)
Mit blutender Wunde
bekфmpft' ich einst Morolden,
mit blutender Wunde
erjag' ich mir heut Isolden!

(Er rei-t sich den Verband der Wunde auf.)
Heia, mein Blut!
Lustig nun flie-e!

*(Er springt vom Lager herab
und schwankt vorwфrts.)*
Die mir die Wunde
auf ewig schlie-e
sie naht wie ein Held,
sie naht mir zum Heil!
Vergeh' die Welt
meiner jauchzenden Eil'!

(Er taumelt nach der Mitte der BN№hne.)

ISOLDE.

(von au-en)
Tristan! Geliebter!

TRISTAN.

(in der furchtbarsten Aufregung)
Wie, hЎr' ich das Licht?
Die Leuchte, ha!
Die Leuchte verlischt!
Zu ihr, zu ihr!

*(Isolde eilt atemlos herein. Tristan, seiner nicht mфchtig,
stN№rzt sich ihr schwankend entgegen.*

In der Mitte der B№hne begegnen sie sich;
sie empfфngt ihn in ihren Armen.
Tristan sinkt langsam in ihren Armen zu Boden.)

ISOLDE.
Tristan! Ha!

TRISTAN.

(sterbend zu ihr aufblickend)
Isolde!

(Er stirbt.)

ISOLDE.
Ha! Ich bin's, ich bin's,
s№-ester Freund!
Auf, noch einmal
hЎr meinen Ruf!
Isolde ruft:
Isolde kam,
mit Tristan treu zu sterben.
Bleibst du mir stumm?
Nur eine Stunde,
nur eine Stunde
bleibe mir wach!
So bange Tage
wachte sie sehnend,
um eine Stunde
mit dir noch zu wachen:
betr№gt Isolden,
betr№gt sie Tristan
um dieses einzige,
ewig kurze
letzte Weltengl№ck?
Die Wunde? Wo?
La- sie mich heilen!
Da- wonnig und hehr
die Nacht wir teilen;
nicht an der Wunde,
an der Wunde stirb mir nicht:
uns beiden vereint

erlЎsche das Lebenslicht!
Gebrochen der Blick!
Still das Herz!
Nicht eines Atems
fl№cht'ges Wehn!
Mu- sie nun jammernd
vor dir stehn,
die sich wonnig dir zu vermфhlen
mutig kam №bers Meer?
Zu spфt!
Trotziger Mann!
Strafst du mich so
mit hфrtestem Bann?
Ganz ohne Huld
meiner Leidens-Schuld?
Nicht meine Klagen
darf ich dir sagen?
Nur einmal, ach!
nur einmal noch!
Tristan! Ha!
Horch! Er wacht!
Geliebter!

*(Sie sinkt bewu-tlos №ber der Leiche zusammen.
Kurwenal war sogleich hinter Isolde zur№ckgekommen;
sprachlos in furchtbarer Ersch№tterung hat er dem Auftritte beigewohnt
und bewegungslos auf Tristan hingestarrt.
Aus der Tiefe hЎrt man jetzt dumpfes Gemurmel und Waffengeklirr.
Der Hirt kommt №ber die Mauer gestiegen.)*

3. Szene Szene 1, 2, 3 3. Aufzug

HIRT.

(hastig und leise sich zu Kurwenal wendend)
Kurwenal! HЎr!

Ein zweites Schiff.

(Kurwenal fфhrt heftig auf und blickt №ber die BrNstung, wфhrend der Hirt aus der Ferne erschNttert auf Tristan und Isolde sieht.)

KURWENAL.

(in Wut ausbrechend)
Tod und HЎlle!
Alles zur Hand!
Marke und Melot
hab' ich erkannt.
Waffen und Steine!
Hilf mir! Ans Tor!

(Er eilt mit dem Hirten an das Tor, das sie in der Hast zu verrammeln suchen.)

Der STEUERMANN.

(stNrzt herein)
Marke mir nach
mit Mann und Volk:
vergebne Wehr!
Bewфltigt sind wir.

KURWENAL.
Stell dich und hilf!
Solange ich lebe,
lugt mir keiner herein!

BRANG-NE.

(au-en, von unten her)
Isolde! Herrin!

KURWENAL.
Brangфnes Ruf?

(Hinabrufend.)

Was suchst du hier?

BRANG-NE.
Schlie- nicht, Kurwenal!
Wo ist Isolde?

KURWENAL.
Verrфt'rin auch du?
Weh dir, Verruchte!

MELOT.

(au-erhalb)
ZurЊck, du Tor!
Stemm dich nicht dort!

KURWENAL.

(wЊtend auffahrend)
Heiahaha! Dem Tag,
an dem ich dich treffe!

*(Melot, mit gewaffneten Mфnnern,
erscheint unter dem Tor. Kurwenal stЊrzt sich
auf ihn und streckt ihn zu Boden.)*
Stirb, schфndlicher Wicht!

MELOT.
Weh mir, Tristan!

(Er stirbt.)

BRANG-NE.

(noch au-erhalb)
Kurwenal! WЊtender!
HЎr, du betrЊgst dich!

KURWENAL.
Treulose Magd!

(Zu den Seinen.)

Drauf! Mir nach!
Werft sie zur№ck!

(Sie k¢mpfen.)

MARKE.

(au-erhalb)
Halte, Rasender!
Bist du von Sinnen?

KURWENAL.
Hier w№tet der Tod!
Nichts andres, KŸnig,
ist hier zu holen:
willst du ihn kiesen, so komm!

(Er dringt auf Marke und dessen Gefolge ein.)

MARKE.

(unter dem Tor mit Gefolge erscheinend)
Zur№ck! Wahnsinniger!

BRANG-NE.

*(hat sich seitw¢rts №ber die Mauer geschwungen
und eilt in den Vordergrund)*
Isolde! Herrin!
Gl№ck und Heil!
Was seh ich? Ha!
Lebst du? Isolde!

*(Sie m№ht sich um Isolde.
Marke mit seinem Gefolge hat Kurwenal
mit dessen Helfern vom Tore zur№ckgetrieben
und dringt herein.)*

MARKE.
O Trug und Wahn!

Tristan, wo bist du?

KURWENAL.

(schwer verwundet, schwankt vor Marke her nach dem Vordergrund)
Da liegt er
hier wo ich liege.

(Er sinkt bei Tristans FN-en zusammen.)

MARKE.
Tristan! Tristan!
Isolde! Weh!

KURWENAL.

(nach Tristans Hand fassend)
Tristan! Trauter!
Schilt mich nicht,
da- der Treue auch mit kommt!

(Er stirbt.)

MARKE.
Tot denn alles!
Alles tot!
Mein Held, mein Tristan!
Trautester Freund,
auch heute noch
mu-t du den Freund verraten?
Heut, wo er kommt,
dir hЎchste Treue zu bewфhren?
Erwache! Erwache!
Erwache meinem Jammer!

(Schluchzend Nber die Leiche sich herabbeugend.)
Du treulos treuster Freund!

BRANG-NE.

(die in ihren Armen Isolde
wieder zu sich gebracht)
Sie wacht! Sie lebt!
Isolde! HЎr mich,
vernimm meine S№hne!
Des Trankes Geheimnis
entdeckt' ich dem KЎnig:
mit sorgender Eil'
stach er in See,
dich zu erreichen,
dir zu entsagen,
dir zuzuf№hren den Freund.

MARKE.
Warum, Isolde,
warum mir das?
Da hell mir enth№llt,
was zuvor ich nicht fassen konnt',
wie selig, da- den Freund
ich frei von Schuld da fand!
Dem holden Mann
dich zu vermфhlen,
mit vollen Segeln
flog ich dir nach.
Doch Ungl№ckes
Ungest№m,
wie erreicht es, wer Frieden bringt?
Die Ernte mehrt' ich dem Tod,
der Wahn hфufte die Not.

BRANG-NE.
HЎrst du uns nicht?
Isolde! Traute!
Vernimmst du die Treue nicht?

(Isolde, die nichts um sich her vernommen,
heftet das Auge mit wachsender Begeisterung
auf Tristans Leiche.)

ISOLDE.
Mild und leise

wie er lфchelt,
wie das Auge
hold er Ўffnet
seht ihr's Freunde?
Seht ihr's nicht?
Immer lichter
wie er leuchtet,
stern-umstrahlet
hoch sich hebt?
Seht ihr's nicht?
Wie das Herz ihm
mutig schwillt,
voll und hehr
im Busen ihm quillt?
Wie den Lippen,
wonnig mild,
s№-er Atem
sanft entweht
Freunde! Seht!
F№hlt und seht ihr's nicht?
HЎr ich nur
diese Weise,
die so wunder-
voll und leise,
Wonne klagend,
alles sagend,
mild versЎhnend
aus ihm tЎnend,
in mich dringet,
auf sich schwinget,
hold erhallend
um mich klinget?
Heller schallend,
mich umwallend,
sind es Wellen
sanfter L№fte?
Sind es Wogen
wonniger D№fte?
Wie sie schwellen,
mich umrauschen,
soll ich atmen,
soll ich lauschen?
Soll ich schl№rfen,

untertauchen?
S№- in D№ften
mich verhauchen?
In dem wogenden Schwall,
in dem tЎnenden Schall,
in des Welt-Atems
wehendem All
ertrinken,
versinken
unbewu-t
hЎchste Lust!

(Isolde sinkt, wie verklфrt,
in Brangфnes Armen sanft auf Tristans Leiche.
R№hrung und Entr№cktheit unter den Umstehenden.
Marke segnet die Leichen.
Der Vorhang fфllt langsam.)

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

SpyLoG 10407 1 1

RICHARD WAGNER

Die Walküre

1. Tag des Bühnenfestspiels "Der Ring des Nibelungen"

Siegmund, ein Wälsung
Sieglinde, Siegmunds Schwester, Hundings Frau
Hunding, Verbündeter des Geschlechts der Neidinge
Wotan, der Göttervater
Brünnhilde, Wotans Tochter, Walküre
Fricka, Wotans Gattin, Göttin der Ehe
Die Walküren:
Gerhilde
Ortlinde
Waltraute
Schwertleite
Helmwige
Siegrune
Grimgerde
Roßweiße

Erster Aufzug: Erste Szene, Zweite Szene, Dritte Szene
Zweiter Aufzug: Erste Szene, Zweite Szene, Dritte Szene, Vierte Szene, Fünfte Szene
Dritter Aufzug: Erste Szene, Zweite Szene, Dritte Szene

ERSTER AUFZUG

VORSPIEL UND ERSTE SZENE

Siegmund, Sieglinde

Das Innere eines Wohnraumes
Um einen starken Eschenstamm als Mittelpunkt gezimmerter Saal. Rechts im Hintergrunde der Herd; dahinter der Speicher; im Hintergrund die große Eingangstüre; links in der Tiefe führen Stufen zu einem inneren Gemache; daselbst im Vordergrunde ein Tisch, mit einer breiten, an der Wand angezimmerten Bank dahinter und hölzernen Schemeln davor.

(Die Bühne bleibt eine Zeitlang leer; außen Sturm, im Begriffe sich gänzlich zu legen. - Siegmund öffnet von außen die große Eingangstüre und tritt ein. Er hält den Riegel noch in der Hand und überblickt den Wohnraum; er scheint von übermäßiger Anstrengung erschöpft; sein Gewand und sein Aussehen zeigen, daß er sich auf der Flucht befindet. Da er niemand gewahrt, schließt er die Tür hinter sich, schreitet mit der äußersten Anstrengung eines Todmüden auf den Herd zu und wirft sich dort auf eine Decke von Bärenfell nieder).

SIEGMUND

Wes Herd dies auch sei, hier muß ich rasten.

(Er sinkt zurück und bleibt einige Zeit regungslos ausgestreckt. Sieglinde tritt aus der Tür des inneren Gemaches; sie glaubte ihren Mann heimgekehrt: ihre erste Miene zeigt sich dann verwundert, als sie einen Fremden am Herde ausgestreckt sieht).

SIEGLINDE

(noch im Hintergrunde)

Ein fremder Mann? Ihn muß ich fragen.

(Sie tritt ruhig einige Schritte näher)

Wer kam ins Haus und liegt dort am Herd?

(Da Siegmund sich nicht regt, tritt sie noch etwas näher und betrachtet ihn)

Müde liegt er, von Weges Müh'n.
Schwanden die Sinne ihm? Wäre er siech?

(Sie neigt sich zu ihm herab und lauscht)

Noch schwillt ihm den Atem; das Auge nur schloß er. -
Mutig dünkt mich der Mann, sank er müd' auch hin.

SIEGMUND

(fährt jäh mit dem Haupt in die Höhe)

Ein Quell! Ein Quell!

SIEGLINDE

Erquickung schaff' ich.

(Sie nimmt schnell ein Trinkhorn und geht damit aus dem Haus. Sie kommt zurück und reicht das gefüllte Trinkhorn Siegmund)

Labung biet' ich dem lechzenden Gaumen:
Wasser, wie du gewollt.

(Siegmund trinkt und reicht ihr das Horn zurück. Als er ihr mit dem Haupte Dank zuwinkt, haftet sein Blick mit steigender Teilnahme an ihren Mienen.)

SIEGMUND

Kühlende Labung gab mir der Quell,
des Müden Last machte er leicht:
erfrischt ist der Mut,
das Aug' erfreut des Sehens selige Lust.
Wer ist's, der so mir es labt?

SIEGLINDE

Dies Haus und dies Weib sind Hundings Eigen;
gastlich gönn' er dir Rast: harre, bis heim er kehrt!

SIEGMUND

Waffenlos bin ich:
dem wunden Gast wird dein Gatte nicht wehren.

SIEGLINDE

(mit besorgter Hast)

Die Wunden weise mir schnell!

SIEGMUND

(Schüttelt sich und springt lebhaft vom Lager zum Sitz auf)

Gering sind sie, der Rede nicht wert;
noch fügen des Leibes Glieder sich fest.
Hätten halb so stark wie mein Arm
Schild und Speer mir gehalten,
nimmer floh ich dem Feind,
doch zerschellten mir Speer und Schild.
Der Feinde Meute hetzte mich müd',
Gewitterbrunst brach meinen Leib;
doch schneller, als ich der Meute,
schwand die Müdigkeit mir:
sank auf die Lider mir Nacht;
die Sonne lacht mir nun neu.

SIEGLINDE

(geht nach dem Speicher, füllt ein Horn mit Met und reicht es Siegmund mit freundlicher Bewegtheit)

Des seimigen Metes süßen Trank
mög'st du mir nicht verschmähn.

SIEGMUND

Schmecktest du mir ihn zu?

(Sieglinde nippt am Horn und reicht es ihm wieder. Siegmund tut einen langen Zug, indem er den Blick mit wachsender Wärme auf sie heftet. Er setzt so das Horn ab und läßt es langsam sinken, während der Ausdruck seiner Miene in starke Ergriffenheit übergeht. Er seufzt tief auf und senkt den Blick düster zu Boden.)

SIEGMUND

(mit bebender Stimme)

Einen Unseligen labtest du:
Unheil wende der Wunsch von dir!

(Er bricht schnell auf, um fortzugehen)

Gerastet hab' ich und süß geruht.
Weiter wend' ich den Schritt.

(er geht nach hinten)

SIEGLINDE

Wer verfolgt dich, daß du schon fliehst?

SIEGMUND

(von ihrem Rufe gefesselt, wendet sich wieder; langsam und düster)

Mißwende folgt mir, wohin ich fliehe;
Mißwende naht mir, wo ich mich neige. -
Dir, Frau, doch bleibe sie fern!
Fort wend' ich Fuß und Blick.

(Er schreitet schnell bis zur Tür und hebt den Riegel)

SIEGLINDE

(in heftigem Selbstvergessen ihm nachrufend)

So bleibe hier!
Nicht bringst du Unheil dahin,
wo Unheil im Hause wohnt!

SIEGMUND

(bleibt tief erschüttert stehen; er forscht in Sieglindes Mienen; diese schlägt verschämt und traurig die Augen nieder. Langes Schweigen. Siegmund kehrt zurück.)

Wehwalt hieß ich mich selbst:
Hunding will ich erwarten.

(Er lehnt sich an den Herd; sein Blick haftet mit ruhiger und entschlossener Teilnahme an Sieglinde; diese hebt langsam das Auge wieder zu ihm auf. Beide blicken sich in langem Schweigen mit dem Ausdruck tiefster Ergriffenheit in die Augen).

ZWEITE SZENE

Die Vorigen, Hunding

(Sieglinde fährt plötzlich auf, lauscht und hört Hunding, der sein Roß außen zum Stall führt. Sie geht hastig zur Tür und öffnet; Hunding, gewaffnet sein Schild und Speer, tritt ein und hält unter der Tür, als er Siegmund gewahrt. Hunding wendet sich mit einem ernst fragenden Blick an Sieglinde)

SIEGLINDE

(dem Blicke Hundings entgehend)

Müd am Herd fand ich den Mann:
Not führt' ihn ins Haus.

HUNDING

Du labtest ihn?

SIEGLINDE

Den Gaumen letzt' ich ihm, gastlich sorgt' ich sein!

SIEGMUND

(der ruhig und fest Hunding beobachtet)

Dach und Trank dank' ich ihr:
willst du dein Weib drum schelten?

HUNDING

Heilig ist mein Herd: -
heilig sei dir mein Haus!

(er legt seine Waffen ab und übergibt sie Sieglinde)

Rüst' uns Männern das Mahl!

(Sieglinde hängt die Waffen an Ästen des Eschenstammes auf, dann holt sie Speise und Trank aus dem Speicher und rüstet auf dem Tische das Nachtmahl. Unwillkürlich heftet sie wieder den Blick auf Siegmund)

(Hunding mißt scharf und verwundert Siegmunds Züge, die er mit denen seiner Frau vergleicht; für sich:)

Wie gleicht er dem Weibe!
Der gleißende Wurm glänzt auch ihm aus dem Auge.

(er birgt sein Befremden und wendet sich wie unbefangen zu Siegmund)

Weit her, traun, kamst du des Wegs;
ein Roß nicht ritt, der Rast hier fand:
welch schlimme Pfade schufen dir Pein?

SIEGMUND

Durch Wald und Wiese, Heide und Hain,
jagte mich Sturm und starke Not:
nicht kenn' ich den Weg, den ich kam.
Wohin ich irrte, weiß ich noch minder:
Kunde gewänn' ich des gern.

HUNDING

(am Tisch, und Siegmund den Sitz bietend)

Des Dach dich deckt, des Haus dich hegt,
Hunding heißt der Wirt;
wendest von hier du nach West den Schritt,
in Höfen reich hausen dort Sippen,
die Hundings Ehre behüten.
Gönnt mir Ehre mein Gast,
wird sein Name nun mir gennant.

(Siegmund, der sich am Tisch niedergesetzt, blickt nachdenklich vor sich hin. Sieglinde, die sich neben Hunding, Siegmund gegenüber, gesetzt, heftet ihr Auge mit auffallender Teilnahme und Spannung auf diesen.)

HUNDING

(der beide beobachtet)

Trägst du Sorge, mir zu vertraun,
der Frau hier gib doch Kunde:
sieh, wie gierig sie dich frägt!

SIEGLINDE

(unbefangen und teilnahmsvoll)

Gast, wer du bist, wüßt' ich gern.

SIEGMUND

(blickt auf, sieht ihr in das Auge und beginnt ernst)

Friedmund darf ich nicht heißen;
Frohwalt möcht' ich wohl sein:
doch Wehwalt mußt ich mich nennen.
Wolfe, der war mein Vater;
zu zwei kam ich zur Welt,
eine Zwillingsschwester und ich.
Früh schwanden mir Mutter und Maid.
Die mich gebar und die mit mir sie barg,
kaum hab' ich je sie gekannt.
Wehrlich und stark war Wolfe;
der Feinde wuchsen ihm viel.
Zum Jagen zog mit dem Jungen der Alte:
Von Hetze und Harst einst kehrten wir heim:
da lag das Wolfsnest leer.
Zu Schutt gebrannt der prangende Saal,
zum Stumpf der Eiche blühender Stamm;
erschlagen der Mutter mutiger Leib,
verschwunden in Gluten der Schwester Spur:
uns schuf die herbe Not
der Neidinge harte Schar.
Geächtet floh der Alte mit mir;
lange Jahre lebte der Junge
mit Wolfe im wilden Wald:
manche Jagd ward auf sie gemacht;
doch mutig wehrte das Wolfspaar sich.

(zu Hunding gewandt)

Ein Wölfing kündet dir das,
den als "Wölfing" mancher wohl kennt.

HUNDING

Wunder und wilde Märe kündest du, kühner Gast,
Wehwalt - der Wölfing!
Mich dünkt, von dem wehrlichen Paar
vernahm ich dunkle Sage,
kannt' ich auch Wolfe und Wölfing nicht.

SIEGLINDE

Doch weiter künde, Fremder:
wo weilt dein Vater jetzt?

SIEGMUND

Ein starkes Jagen auf uns stellten die Neidinge an:
der Jäger viele fielen den Wölfen,
in Flucht durch den Wald
trieb sie das Wild.
Wie Spreu zerstob uns der Feind.
Doch ward ich vom Vater versprengt;
seine Spur verlor ich, je länger ich forschte:
eines Wolfes Fell nur
traf ich im Forst;
leer lag das vor mir, den Vater fand ich nicht.
Aus dem Wald trieb es mich fort;
mich drängt' es zu Männern und Frauen.
Wieviel ich traf, wo ich sie fand,
ob ich um Freund', um Frauen warb,
immer doch war ich geächtet:
Unheil lag auf mir.
Was Rechtes je ich riet, andern dünkte es arg,
was schlimm immer mir schien,
andre gaben ihm Gunst.
In Fehde fiel ich, wo ich mich fand,
Zorn traf mich, wohin ich zog;
gehrt' ich nach Wonne, weckt' ich nur Weh':
drum mußt' ich mich Wehwalt nennen;
des Wehes waltet' ich nur.

(Er sieht zu Sieglinde auf und gewahrt ihren teilnehmenden Blick).

HUNDING

Die so leidig Los dir beschied,
nicht liebte dich die Norn':
froh nicht grüßt dich der Mann,
dem fremd als Gast du nahst.

SIEGLINDE

Feige nur fürchten den, der waffenlos einsam fährt! -
Künde noch, Gast,
wie du im Kampf zuletzt die Waffe verlorst!

SIEGMUND

(immer lebhafter)

Ein trauriges Kind rief mich zum Trutz:
vermählen wollte der Magen Sippe
dem Mann ohne Minne die Maid.
Wider den Zwang zog ich zum Schutz,
der Dränger Troß traf ich im Kampf:
dem Sieger sank der Feind.
Erschlagen lagen die Brüder:
die Leichen umschlang da die Maid,
den Grimm verjagt' ihr der Gram.
Mit wilder Tränen Flut betroff sie weinend die Wal:
um des Mordes der eignen Brüder
klagte die unsel'ge Braut.
Der Erschlagnen Sippen stürmten daher;
übermächtig ächzten nach Rache sie;
rings um die Stätte ragten mir Feinde.
Doch von der Wal wich nicht die Maid;
mit Schild und Speer schirmt' ich sie lang',
bis Speer und Schild im Harst mir zerhaun.
Wund und waffenlos stand ich -
sterben sah ich die Maid:
mich hetzte das wütende Heer -
auf den Leichen lag sie tot.

(mit einem Blicke voll schmerzlichen Feuers auf Sieglinde)

Nun weißt du, fragende Frau,
warum ich Friedmund nicht heiße!

(Er steht auf und schreitet auf den Herd zu. Sieglinde blickt erbleicht und tief erschüttert zu Boden)

HUNDING

(erhebt sich, sehr finster)

Ich weiß ein wildes Geschlecht,
nicht heilig ist ihm, was andern hehr:
verhaßt ist es allen und mir.
Zur Rache ward ich gerufen,
Sühne zu nehmen für Sippenblut:
zu spät kam ich, und kehrte nun heim,
des flücht'gen Frevlers Spur im eignen Haus zu erspähn. -
Mein Haus hütet, Wölfing, dich heut';
für die Nacht nahm ich dich auf;
mit starker Waffe doch wehre dich morgen;
zum Kampfe kies' ich den Tag:
für Tote zahlst du mir Zoll.

(Sieglinde schreitet mit besorgter Gebärde zwischen die beiden Männer vor)

HUNDING

(barsch)

Fort aus dem Saal! Säume hier nicht!
Den Nachttrunk rüste mir drin und harre mein' zur Ruh'.

(Sieglinde steht eine Weile unentschieden und sinnend. Sie wendet sich langsam und zögernden Schrittes nach dem Speicher. Dort hält sie wieder an und bleibt, in Sinnen verloren, mit halb abgewandtem Gesicht stehen. Mit ruhigem Entschluß öffnet sie den Schrein, füllt ein Trinkhorn und schüttet aus einer Büchse Würze hinein. Dann wendet sich das Auge auf Siegmund, um seinem Blicke zu begegnen, den dieser fortwährend auf sie heftet. Sie gewahrt Hundings Spähen und wendet sich sogleich zum Schlafgemach. Auf den Stufen kehrt sie sich noch einmal um, heftet das Auge sehnsuchtsvoll auf Siegmund und deutet mit dem Blicke andauernd und mit sprechender Bestimmtheit auf eine Stelle am Eschenstamme. Hunding fährt auf und treibt sie mit einer heftigen Gebärde zum Fortgehen an. Mit einem letzten Blick auf Siegmund geht sie in das Schlafgemach und schließt hinter sich die Türe.)

HUNDING

(nimmt seine Waffen vom Stamme herab).

Mit Waffen wehrt sich der Mann.

(Im Abgehen sich zu Siegmund wendend)

Dich Wölfing treffe ich morgen;
mein Wort hörtest du, hüte dich wohl!

(Er geht mit den Waffen in das Gemach; man hört ihn von innen den Riegel schließen)

DRITTE SZENE

Siegmund, Sieglinde

SIEGMUND

(Allein. Es ist vollständig Nacht geworden; der Saal ist nur noch von einem schwachen Feuer im Herde erhellt. Siegmund läßt sich, nah beim Feuer, auf dem Lager nieder und brütet in großer innerer Aufregung eine Zeitlang schweigend vor sich hin).

Ein Schwert verhieß mir der Vater,
ich fänd' es in höchster Not.
Waffenlos fiel ich in Feindes Haus;
seiner Rache Pfand, raste ich hier: -
ein Weib sah ich, wonnig und hehr:
entzückend Bangen zehrt mein Herz.
Zu der mich nun Sehnsucht zieht,
die mit süßem Zauber mich sehrt,
im Zwange hält sie der Mann,
der mich Wehrlosen höhnt!
Wälse! Wälse! Wo ist dein Schwert?
Das starke Schwert,
das im Sturm ich schwänge,
bricht mir hervor aus der Brust,
was wütend das Herz noch hegt?

(Das Feuer bricht zusammen; es fällt aus der aufsprühenden Glut plötzlich ein greller Schein auf die Stelle des Eschenstammes, welche Sieglindes Blick bezeichnet hatte und an der man jetzt deutlich einen Schwertgriff haften sieht)

Was gleißt dort hell im Glimmerschein?
Welch ein Strahl bricht aus der Esche Stamm?

Des Blinden Auge leuchtet ein Blitz:
lustig lacht da der Blick.
Wie der Schein so hehr das Herz mir sengt!
Ist es der Blick der blühenden Frau,
den dort haftend sie hinter sich ließ,
als aus dem Saal sie schied?

(Von hier an verglimmt das Herdfeuer allmählich).

Nächtiges Dunkel deckte mein Aug',
ihres Blickes Strahl streifte mich da:
Wärme gewann ich und Tag.
Selig schien mir der Sonne Licht;
den Scheitel umgliß mir ihr wonniger Glanz -
bis hinter Bergen sie sank.

(Ein neuer schwacher Aufschein des Feuers)

Noch einmal, da sie schied,
traf mich abends ihr Schein;
selbst der alten Esche Stamm
erglänzte in goldner Glut:
da bleicht die Blüte, das Licht verlischt;
nächtiges Dunkel deckt mir das Auge:
tief in des Busens Berge glimmt nur noch lichtlose Glut.

(Das Feuer ist gänzlich verloschen: volle Nacht. Das Seitengemach öffnet leise: Sieglinde, in weißem Gewande, tritt heraus und schreitet leise, doch rasch, auf den Herd zu).

SIEGLINDE

Schläfst du, Gast?

SIEGMUND

(freudig überrascht aufspringend)

Wer schleicht daher?

SIEGLINDE

(Mit geheimnisvoller Hast)

Ich bin's: höre mich an!
In tiefem Schlaf liegt Hunding;
ich würzt' ihm betäubenden Trank:
nütze die Nacht dir zum Heil!

SIEGMUND

(hitzig unterbrechend)

Heil macht mich dein Nah'n!

SIEGLINDE

Eine Waffe laß mich dir weisen: o wenn du sie gewännst!
Den hehrsten Helden dürft' ich dich heißen:
dem Stärksten allein ward sie bestimmt.
O merke wohl, was ich dir melde!
Der Männer Sippe saß hier im Saal,
von Hunding zur Hochzeit geladen:
er freite ein Weib,
das ungefragt Schächer ihm schenkten zur Frau.
Traurig saß ich, während sie tranken;
ein Fremder trat da herein:
ein Greis in blauem Gewand;
tief hing ihm der Hut,
der deckt' ihm der Augen eines;
doch des andren Strahl, Angst schuf es allen,
traf die Männer sein mächtiges Dräu'n.
mir allein weckte das Auge
süß sehnenden Harm,
Tränen und Trost zugleich.
Auf mich blickt' er und blitzte auf jene,
als ein Schwert in Händen er schwang;
das stieß er nun in der Esche Stamm,
bis zum Heft haftet' es drin:
dem sollte der Stahl geziemen,
der aus dem Stamm' es zög'.
Der Männer alle, so kühn sie sich mühten,
die Wehr sich keiner gewann;
Gäste kamen und Gäste gingen,
die stärksten zogen am Stahl -

keinen Zoll entwich er dem Stamm:
dort haftet schweigend das Schwert. -
Da wußt' ich, wer der war,
der mich Gramvolle gegrüßt; ich weiß auch,
wem allein im Stamm das Schwert er bestimmt.
O fänd' ich ihn hier und heut', den Freund;
käm' er aus Fremden zur ärmsten Frau.
Was je ich gelitten in grimmigem Leid,
was je mich geschmerzt in Schande und Schmach, -
süßeste Rache sühnte dann alles!
Erjagt hätt' ich, was je ich verlor,
was je ich beweint, wär' mir gewonnen,
fänd' ich den heiligen Freund,
umfing' den Helden mein Arm!

SIEGMUND

(mit Glut Sieglinde umfassend)

Dich selige Frau hält nun der Freund,
dem Waffe und Weib bestimmt!
Heiß in der Brust brennt mir der Eid,
der mich dir Edlen vermählt.
Was je ich ersehnt, ersah ich in dir;
in dir fand ich, was je mir gefehlt!
Littest du Schmach,
und schmerzte mich Leid;
war ich geächtet, und warst du entehrt:
freudige Rache lacht nun den Frohen!
Auf lach' ich in heiliger Lust,
halt' ich dich Hehre umfangen,
fühl' ich dein schlagendes Herz!

(Die große Türe springt auf)

SIEGLINDE

(fährt erschrocken zusammen und reißt sich)

Ha, wer ging? Wer kam herein?

(Die Tür bleibt weit geöffnet: außen herrliche Frühlingsnacht; der Vollmond leuchtet herein und wirft sein

helles Licht auf das Paar, das so sich plötzlich in voller Deutlichkeit wahrnehmen kann)

SIEGMUND

(in leiser Entzückung)

Keiner ging - doch einer kam:
siehe, der Lenz lacht in den Saal!

(Siegmund zieht Sieglinde mit sanfter Gewalt zu sich auf das Lager, so daß sie neben ihm zu sitzen kommt. Wachsende Helligkeit des Mondscheines)

Winterstürme wichen
dem Wonnemond,
in mildem Lichte leuchtet der Lenz;
auf linden Lüften leicht und lieblich,
Wunder webend er sich wiegt;
durch Wald und Auen weht sein Atem,
weit geöffnet lacht sein Aug': -
aus sel'ger Vöglein Sange süß er tönt,
holde Düfte haucht er aus;
seinem warmen Blut entblühen wonnige Blumen,
Keim und Sproß entspringt seiner Kraft.
Mit zarter Waffen Zier bezwingt er die Welt;
Winter und Sturm wichen der starken Wehr:
wohl mußte den tapfern Streichen
die strenge Türe auch weichen,
die trotzig und starr uns trennte von ihm. -
Zu seiner Schwester schwang er sich her;
die Liebe lockte den Lenz:
in unsrem Busen barg sie sich tief;
nun lacht sie selig dem Licht.
Die bräutliche Schwester befreite der Bruder;
zertrümmert liegt, was je sie getrennt:
jauchzend grüßt sich das junge Paar:
vereint sind Liebe und Lenz!

SIEGLINDE

Du bist der Lenz, nach dem ich verlangte
in frostigen Winters Frist.
Dich grüßte mein Herz mit heiligem Grau'n,

als dein Blick zuerst mir erblühte.
Fremdes nur sah ich von je,
freudlos war mir das Nahe.
Als hätt' ich nie es gekannt, war, was immer mir kam.
Doch dich kannt' ich deutlich und klar:
als mein Auge dich sah,
warst du mein Eigen;
was im Busen ich barg, was ich bin,
hell wie der Tag taucht' es mir auf,
o wie tönender Schall schlug's an mein Ohr,
als in frostig öder Fremde
zuerst ich den Freund ersah.

(Sie hängt sich entzückt an seinen Hals und blickt ihm nahe ins Gesicht)

SIEGMUND

(mit Hingerissenheit)

O süßeste Wonne!
O seligstes Weib!

SIEGLINDE

(dicht an seinen Augen)

O laß in Nähe zu dir mich neigen,
daß hell ich schaue den hehren Schein,
der dir aus Aug' und Antlitz bricht
und so süß die Sinne mir zwingt.

SIEGMUND

Im Lenzesmond leuchtest du hell;
hehr umwebt dich das Wellenhaar:
was mich berückt, errat' ich nun leicht,
denn wonnig weidet mein Blick.

SIEGLINDE

(schlägt ihm die Locken von der Stirn zurück und betrachtet ihn staunend)

Wie dir die Stirn so offen steht,
der Adern Geäst in den Schläfen sich schlingt!
Mir zagt es vor der Wonne, die mich entzückt!
Ein Wunder will mich gemahnen:
den heut' zuerst ich erschaut,
mein Auge sah dich schon!

SIEGMUND

Ein Minnetraum gemahnt auch mich:
in heißem Sehnen sah ich dich schon!

SIEGLINDE

Im Bach erblickt' ich mein eigen Bild -
und jetzt gewahr' ich es wieder:
wie einst dem Teich es enttaucht,
bietest mein Bild mir nun du!

SIEGMUND

Du bist das Bild,
das ich in mir barg.

SIEGLINDE

(den Blick schnell abwendend)

O still! Laß mich der Stimme lauschen:

mich dünkt, ihren Klang
hört' ich als Kind.

(aufgeregt)

Doch nein! Ich hörte sie neulich,
als meiner Stimme Schall
mir widerhallte der Wald.

SIEGMUND

O lieblichste Laute,
denen ich lausche!

SIEGLINDE

(ihm wieder in die Augen spähend)

Deines Auges Glut erglänzte mir schon:
so blickte der Greis grüßend auf mich,
als der Traurigen Trost er gab.
An dem Blick erkannt' ihn sein Kind -
schon wollt' ich beim Namen ihn nennen!

(Sie hält inne, und fährt dann leise fort)

Wehwalt heißt du fürwahr?

SIEGMUND

Nicht heiß' ich so, seit du mich liebst:
nun walt' ich der hehrsten Wonnen!

SIEGLINDE

Und Friedmund darfst du
froh dich nicht nennen?

SIEGMUND

Nenne mich du, wie du liebst, daß ich heiße:
den Namen nehm' ich von dir!

SIEGLINDE

Doch nanntest du Wolfe den Vater?

SIEGMUND

Ein Wolf war er feigen Füchsen!
Doch dem so stolz strahlte das Auge,
wie, Herrliche, hehr dir es strahlt,

der war: - Wälse genannt.

SIEGLINDE

(außer sich)

War Wälse dein Vater, und bist du ein Wälsung,
stieß er für dich sein Schwert in den Stamm,
so laß mich dich heißen, wie ich dich liebe:
Siegmund - so nenn' ich dich!

SIEGMUND

(springt auf dem Stamm zu und faßt den Schwertgriff)

Siegmund heiß' ich und Siegmund bin ich!
Bezeug' es dies Schwert, das zaglos ich halte!
Wälse verhieß mir, in höchster Not
fänd' ich es einst: ich faß' es nun!
Heiligster Minne höchste Not,
sehnender Liebe sehrende Not
brennt mir hell in der Brust,
drängt zu Tat und Tod:
Notung! Notung! So nenn' ich dich, Schwert -
Notung! Notung! Neidlicher Stahl!
Zeig' deiner Schärfe schneidenden Zahn:
heraus aus der Scheide zu mir!

(Er zieht mit einem gewaltigen Ruck das Schwert aus dem Stamme und zeigt es der von Staunen und Entzücken erfaßten Sieglinde)

Siegmund, den Wälsung, siehst du, Weib!
Als Brautgabe bringt er dies Schwert:
so freit er sich
die seligste Frau;
dem Feindeshaus entführt er dich so.
Fern von hier folge mir nun,
fort in des Lenzes lachendes Haus:
dort schützt dich Notung, das Schwert,
wenn Siegmund dir liebend erlag!

(Er hat sie umfaßt, um sie mit sich fortzuziehen).

SIEGLINDE

(reißt sich in höchster Trunkenheit von ihm los und stellt sich ihm gegenüber)

Bist du Siegmund, den ich hier sehe,
Sieglinde bin ich, die dich ersehnt:
die eigne Schwester
gewannst du zu eins mit dem Schwert!

SIEGMUND

Braut und Schwester bist du dem Bruder -
so blühe denn, Wälsungen-Blut!

(Er zieht sie mit wütender Glut an sich; sie sinkt mit einem Schrei an seine Brust. Der Vorhang fällt schnell)

ZWEITER AUFZUG

VORSPIEL UND ERSTE SZENE

Wildes Felsengebirge

Wotan, Brünnhilde als Walküre, später Fricka

(Im Hintergrund zieht sich von unten her die Schlucht herauf, die auf ein erhöhtes Felsjoch mündet; von diesem senkt sich der Boden dem Vordergrunde zu wieder abwärts. Wotan, kriegerisch gewaffnet, mit dem Speer; vor ihm Brünnhilde, als Walküre, ebenfalls in voller Waffenrüstung)

WOTAN

Nun zäume dein Roß, reisige Maid!
Bald entbrennt brünstiger Streit:
Brünnhilde stürme zum Kampf,
dem Wälsung kiese sie Sieg!
Hunding wähle sich, wem er gehört;
nach Walhall taugt er mir nicht.
Drum rüstig und rasch, reite zur Wal!

BRÜNNHILDE

(jauchzend von Fels zu Fels die Höhe rechts hinauf springend)

Hojotoho! Hojotoho!
Heiaha! Heiaha! Hojotoho! Heiaha!

(Sie hält auf einer hohen Felsspitze an, blickt in die hintere Schlucht hinab und ruft zu Wotan zurück)

Dir rat' ich, Vater, rüste dich selbst;
harten Sturm sollst du bestehn.
Fricka naht, deine Frau,
im Wagen mit dem Widdergespann.
Hei! Wie die goldne Geißel sie schwingt!
Die armen Tiere ächzen vor Angst;
wild rasseln die Räder;
zornig fährt sie zum Zank!
In solchem Strauße streit' ich nicht gern,
lieb' ich auch mutiger Männer Schlacht!
Drum sieh, wie den Sturm du bestehst:
ich Lustige laß' dich im Stich!
Hojotoho! Hojotoho!
Heiaha! Heiaha!
Heiahaha!

(Brünnhilde verschwindet hinter der Gebirgshöhe zur Seite. In einem mit zwei Widdern bespannten Wagen langt Fricka aus der Schlucht auf dem Felsjoche an, dort hält sie rasch an und steigt aus. Sie schreitet heftig in den Vordergrund auf Wotan zu)

WOTAN

(Fricka auf sich zuschreitend sehend, für sich)

Der alte Sturm, die alte Müh'!
Doch stand muß ich hier halten!

FRICKA

(je näher sie kommt, desto mehr mäßigt sie den Schritt und stellt sich mit Würde zu Wotan)

Wo in den Bergen du dich birgst,
der Gattin Blick zu entgehn,
einsam hier such' ich dich auf,
daß Hilfe du mir verhießest.

WOTAN

Was Fricka kümmert, künde sie frei.

FRICKA

Ich vernahm Hundings Not,
um Rache rief er mich an:
der Ehe Hüterin hörte ihn,
verhieß streng zu strafen die Tat
des frech frevelnden Paars,
das kühn den Gatten gekränkt.

WOTAN

Was so Schlimmes schuf das Paar,
das liebend einte der Lenz?
Der Minne Zauber entzückte sie:
wer büßt mir der Minne Macht?

FRICKA

Wie töricht und taub du dich stellst,
als wüßtest fürwahr du nicht,
daß um der Ehe heiligen Eid,
den hart gekränkten, ich klage!

WOTAN

Unheilig acht' ich den Eid,
der Unliebende eint;
und mir wahrlich mute nicht zu,
daß mit Zwang ich halte, was dir nicht haftet:
denn wo kühn Kräfte sich regen,
da rat' ich offen zum Krieg.

FRICKA

Achtest du rühmlich der Ehe Bruch,
so prahle nun weiter und preis' es heilig,
daß Blutschande entblüht

dem Bund eines Zwillingspaars!
Mir schaudert das Herz, es schwindelt mein Hirn:
bräutlich umfing die Schwester der Bruder!
Wann ward es erlebt,
daß leiblich Geschwister sich liebten?

WOTAN

Heut' hast du 's erlebt!
Erfahre so, was von selbst sich fügt,
sei zuvor auch noch nie es geschehn.
Daß jene sich lieben, leuchtet dir hell;
drum höre redlichen Rat:
Soll süße Lust deinen Segen dir lohnen,
so segne, lachend der Liebe,
Siegmunds und Sieglindes Bund!

FRICKA

(in höchste Entrüstung ausbrechend)

So ist es denn aus mit den ewigen Göttern,
seit du die wilden Wälsungen zeugtest?
Heraus sagt' ich's; - traf ich den Sinn?
Nichts gilt dir der Hehren heilige Sippe;
hin wirfst du alles, was einst du geachtet;
zerreißest die Bande, die selbst du gebunden,
lösest lachend des Himmels Haft: -
daß nach Lust und Laune nur walte
dies frevelnde Zwillingspaar,
deiner Untreue zuchtlose Frucht!
O, was klag' ich um Ehe und Eid,
da zuerst du selbst sie versehrt!
Die treue Gattin trogest du stets;
wo eine Tiefe, wo eine Höhe,
dahin lugte lüstern dein Blick,
wie des Wechsels Lust du gewännest
und höhnend kränktest mein Herz.
Trauernden Sinnes mußt' ich's ertragen,
zogst du zur Schlacht mit den schlimmen Mädchen,
die wilder Minne Bund dir gebar:
denn dein Weib noch scheutest du so,

daß der Walküren Schar
und Brünnhilde selbst, deines Wunsches Braut,
in Gehorsam der Herrin du gabst.
Doch jetzt, da dir neue
Namen gefielen,
als "Wälse" wölfisch im Walde du schweiftest;
jetzt, da zu niedrigster
Schmach du dich neigtest,
gemeiner Menschen ein Paar zu erzeugen:
jetzt dem Wurfe der Wölfin
wirfst du zu Füßen dein Weib!
So führ' es denn aus! Fülle das Maß!
Die Betrogne laß auch zertreten!

WOTAN

(ruhig)

Nichts lerntest du, wollt' ich dich lehren,
was nie du erkennen kannst,
eh' nicht ertagte die Tat.
Stets Gewohntes nur magst du verstehn:
doch was noch nie sich traf,
danach trachtet mein Sinn.
Eines höre! Not tut ein Held,
der, ledig göttlichen Schutzes,
sich löse vom Göttergesetz.
So nur taugt er zu wirken die Tat,
die, wie not sie den Göttern,
dem Gott doch zu wirken verwehrt.

FRICKA

Mit tiefem Sinne willst du mich täuschen:
was Hehres sollten Helden je wirken,
das ihren Göttern wäre verwehrt,
deren Gunst in ihnen nur wirkt?

WOTAN

Ihres eignen Mutes achtest du nicht?

FRICKA

Wer hauchte Menschen ihn ein?
Wer hellte den Blöden den Blick?
In deinem Schutz scheinen sie stark,
durch deinen Stachel streben sie auf:
du reizest sie einzig,
die so mir Ew'gen du rühmst,
Mit neuer List willst du mich belügen,
durch neue Ränke
mir jetzt entrinnen;
doch diesen Wälsung gewinnst du dir nicht:
in ihm treff' ich nur dich,
denn durch dich trotzt er allein.

WOTAN

(ergriffen)

In wildem Leiden erwuchs er sich selbst:
mein Schutz schirmte ihn nie.

FRICKA

So schütz' auch heut' ihn nicht!
Nimm ihm das Schwert, das du ihm geschenkt!

WOTAN

Das Schwert?

FRICKA

Ja, das Schwert,
das zauberstark zuckende Schwert,
das du Gott dem Sohne gabst.

WOTAN

(heftig)

Siegmund gewann es sich

(mit unterdrücktem Beben)

selbst in der Not.

(Wotan drückt in seiner ganzen Haltung von hier an einen immer wachsenden unheimlichen, tiefen Unmut aus)

FRICKA

(eifrig fortfahrend)

Du schufst ihm die Not,
wie das neidliche Schwert.
Willst du mich täuschen,
die Tag und Nacht auf den Fersen dir folgt?
Für ihn stießest du das Schwert in den Stamm,
du verhießest ihm die hehre Wehr:
willst du es leugnen,
daß nur deine List
ihn lockte, wo er es fänd'?

(Wotan fährt mit einer grimmigen Gebärde auf)

FRICKA

(immer sicherer, da sie den Eindruck gewahrt, den sie auf Wotan hervorgebracht hat)

Mit Unfreien streitet kein Edler,
den Frevler straft nur der Freie.
Wider deine Kraft
führt' ich wohl Krieg:
doch Siegmund verfiel mir als Knecht!

(Neue heftige Gebärde Wotans, dann Versinken in das Gefühl seiner Ohnmacht)

Der dir als Herren hörig und eigen,
gehorchen soll ihm dein ewig Gemahl?
Soll mich in Schmach der Niedrigste schmähen,
dem Frechen zum Sporn,
dem Freien zum Spott?

Das kann mein Gatte nicht wollen,
die Göttin entweiht er nicht so!

WOTAN

(finster)

Was verlangst du?

FRICKA

Laß von dem Wälsung!

WOTAN

(mit gedämpfter Stimme)

Er geh' seines Wegs.

FRICKA

Doch du schütze ihn nicht,
wenn zur Schlacht ihn der Rächer ruft!

WOTAN

Ich schütze ihn nicht.

FRICKA

Sieh mir ins Auge, sinne nicht Trug:
die Walküre wend' auch von ihm!

WOTAN

Die Walküre walte frei.

FRICKA

Nicht doch; deinen Willen vollbringt sie allein:
verbiete ihr Siegmunds Sieg!

WOTAN

(in heftigen inneren Kampf ausbrechend)

Ich kann ihn nicht fällen: er fand mein Schwert!

FRICKA

Entzieh' dem den Zauber, zerknick' es dem Knecht!
Schutzlos schau' ihn der Feind!

(Man vernimmt Brünnhilde von der Höhe her)

BRÜNNHILDE

Heiaha! Heiaha! Hojotoho!

FRICKA

Dort kommt deine kühne Maid;
jauchzend jagt sie daher.

WOTAN

(dumpf für sich)

Ich rief sie für Siegmund zu Roß!

(Brünnhilde erscheint mit ihrem Roß auf dem Felsenpfade rechts. Als sie Fricka gewahrt, bricht sie schnell ab und geleitet ihr Roß still und langsam während des Folgenden den Felsweg herab: dort birgt sie es dann in einer Höhle)

FRICKA

Deiner ew'gen Gattin heilige Ehre
beschirme heut' ihr Schild!
Von Menschen verlacht, verlustig der Macht,
gingen wir Götter zugrund:
würde heut' nicht hehr und herrlich mein Recht
gerächt von der mutigen Maid.

Der Wälsung fällt meiner Ehre:
Empfah' ich von Wotan den Eid?

WOTAN

(in furchtbarem Unmut und innerem Grimm auf einen Felsensitz sich werfend)

Nimm den Eid!

(Fricka schreit dem Hintergrunde zu: dort begegnet sie Brünnhilde und hält einen Augenblick vor ihr an)

FRICKA

(zu Brünnhilde)

Heervater harret dein:
lass' ihn dir künden, wie das Los er gekiest!

(Sie besteigt den Wagen und fährt schnell davon)

(Brünnhilde tritt mit besorgter Miene verwundert vor Wotan, der, auf dem Felssitz zurückgelehnt, das Haupt auf die Hand gestützt, in finstres Brüten versunken ist)

ZWEITE SZENE

Brünnhilde, Wotan

BRÜNNHILDE

Schlimm, fürcht' ich, schloß der Streit,
lachte Fricka dem Lose.
Vater, was soll dein Kind erfahren?
Trübe scheinst du und traurig!

WOTAN

(läßt den Arm machtlos sinken und den Kopf in den Nacken fallen)

In eigner Fessel fing ich mich:
ich Unfreiester aller!

BRÜNNHILDE

So sah ich dich nie!
Was nagt dir das Herz?

WOTAN

(von hier an steigert sich Wotans Ausdruck und Gebärde bis zum furchtbarsten Ausbruch)

O heilige Schmach! O schmählicher Harm!
Götternot! Götternot!
Endloser Grimm! Ewiger Gram!
Der Traurigste bin ich von allen!

BRÜNNHILDE

(wirft erschrocken Schild, Speer und Helm von sich und läßt sich mit besorgter Zutraulichkeit zu Wotans Füßen nieder)

Vater! Vater! Sage, was ist dir?
Wie erschreckst du mit Sorge dein Kind?
Vertraue mir! Ich bin dir treu:
sieh, Brünnhilde bittet!

(Sie legt traulich und ängstlich Haupt und Hände ihm auf Knie und Schoß)

WOTAN

(blickt ihr lange ins Auge; dann streichelt er ihr mit unwillkürlicher Zärtlichkeit die Locken. Wie aus tiefem Sinnen zu sich kommend, beginnt er endlich sehr leise)

Lass' ich's verlauten,
lös' ich dann nicht meines Willens haltenden Haft?

BRÜNNHILDE

(ihm ebenso erwidernd)

Zu Wotans Willen sprichst du,
sagst du mir, was du willst;
wer bin ich, wär' ich dein Wille nicht?

WOTAN

(sehr leise)

Was keinem in Worten ich künde,
unausgesprochen bleib' es denn ewig:
mit mir nur rat' ich, red' ich zu dir. -

(mit noch gedämpfter, schauerlicher Stimme, während er Brünnhilde unverwandt in das Auge blickt)

Als junger Liebe Lust mir verblich,
verlangte nach Macht mein Mut:
von jäher Wünsche Wüten gejagt,
gewann ich mir die Welt.
Unwissend trugvoll, Untreue übt' ich,
band durch Verträge, was Unheil barg:
listig verlockte mich Loge,
der schweifend nun verschwand.
Von der Liebe doch mocht' ich nicht lassen,
in der Macht verlangt' ich nach Minne.
Den Nacht gebar, der bange Nibelung,
Alberich, brach ihren Bund;
er fluchte der Lieb' und gewann durch den Fluch
des Rheines glänzendes Gold
und mit ihm maßlose Macht.
Den Ring, den er schuf,
entriß ich ihm listig;
doch nicht dem Rhein gab ich ihn zurück:
mit ihm bezahlt' ich Walhalls Zinnen,
der Burg, die Riesen mir bauten,
aus der ich der Welt nun gebot.
Die alles weiß, was einstens war,
Erda, die weihlich weiseste Wala,
riet mir ab von dem Ring,
warnte vor ewigem Ende.
Von dem Ende wollt' ich mehr noch wissen;
doch schweigend entschwand mir das Weib...
Da verlor ich den leichten Mut,
zu wissen begehrt' es den Gott:
in den Schoß der Welt schwang ich mich hinab,
mit Liebeszauber zwang ich die Wala,
stört' ihres Wissens Stolz, daß sie Rede nun mir stand.

Kunde empfing ich von ihr;
von mir doch barg sie ein Pfand:
der Welt weisestes Weib
gebar mir, Brünnhilde, dich.
Mit acht Schwestern zog ich dich auf;
durch euch Walküren wollt' ich wenden,
was mir die Wala zu fürchten schuf:
ein schmähliches Ende der Ew'gen.
Daß stark zum Streit uns fände der Feind,
hieß ich euch Helden mir schaffen:
die herrisch wir sonst
in Gesetzen hielten,
die Männer, denen den Mut wir gewehrt,
die durch trüber Verträge trügende Bande
zu blindem Gehorsam wir uns gebunden,
die solltet zu Sturm
und Streit ihr nun stacheln,
ihre Kraft reizen zu rauhem Krieg,
daß kühner Kämpfer Scharen
ich sammle in Walhalls Saal!

BRÜNNHILDE

Deinen Saal füllten wir weidlich:
viele schon führt' ich dir zu.
Was macht dir nun Sorge, da nie wir gesäumt?

WOTAN

(wieder gedämpfter)

Ein andres ist's:
achte es wohl, wes mich die Wala gewarnt!
Durch Alberichs Heer
droht uns das Ende:
mit neidischem Grimm grollt mir der Niblung:
doch scheu' ich nun nicht seine nächtigen Scharen,
meine Helden schüfen mir Sieg.
Nur wenn je den Ring
zurück er gewänne,
dann wäre Walhall verloren:
der der Liebe fluchte, er allein

nützte neidisch des Ringes Runen
zu aller Edlen endloser Schmach:
der Helden Mut entwendet' er mir;
die Kühnen selber
zwäng' er zum Kampf;
mit ihrer Kraft bekriegte er mich.
Sorgend sann ich nun selbst,
den Ring dem Feind zu entreißen.
Der Riesen einer, denen ich einst
mit verfluchtem Gold den Fleiß vergalt:
Fafner hütet den Hort,
um den er den Bruder gefällt.
Ihm müßt' ich den Reif entringen,
den selbst als Zoll ich ihm zahlte.
Doch mit dem ich vertrug,
ihn darf ich nicht treffen;
machtlos vor ihm erläge mein Mut: -
das sind die Bande, die mich binden:
der durch Verträge ich Herr,
den Verträgen bin ich nun Knecht.
Nur Einer könnte, was ich nicht darf:
ein Held, dem helfend nie ich mich neigte;
der fremd dem Gotte, frei seiner Gunst,
unbewußt, ohne Geheiß,
aus eigner Not, mit der eignen Wehr
schüfe die Tat, die ich scheuen muß,
die nie mein Rat ihm riet,
wünscht sie auch einzig mein Wunsch!
Der, entgegen dem Gott, für mich föchte,
den freundlichen Feind, wie fände ich ihn?
Wie schüf' ich den Freien, den nie ich schirmte,
der im eignen Trotze der Trauteste mir?
Wie macht' ich den andren, der nicht mehr ich,
und aus sich wirkte, was ich nur will?
O göttliche Not! Gräßliche Schmach!
Zum Ekel find' ich ewig nur mich
in allem, was ich erwirke!
Das andre, das ich ersehne,
das andre erseh' ich nie:
denn selbst muß der Freie sich schaffen:
Knechte erknet' ich mir nur!

BRÜNNHILDE

Doch der Wälsung, Siegmund, wirkt er nicht selbst?

WOTAN

Wild durchschweift' ich mit ihm die Wälder;
gegen der Götter Rat reizte kühn ich ihn auf:
gegen der Götter Rache
schützt ihn nun einzig das Schwert,

(gedehnt und bitter)

das eines Gottes Gunst ihm beschied.
Wie wollt' ich listig selbst mich belügen?
So leicht ja entfrug mir Fricka den Trug:
zu tiefster Scham durchschaute sie mich!
Ihrem Willen muß ich gewähren.

BRÜNNHILDE

So nimmst du von Siegmund den Sieg?

WOTAN

Ich berührte Alberichs Ring,
gierig hielt ich das Gold!
Der Fluch, den ich floh,
nicht flieht er nun mich:
Was ich liebe, muß ich verlassen,
morden, wen je ich minne,
trügend verraten, wer mir traut!

(Wotans Gebärde geht aus dem Ausdruck des furchtbarsten Schmerzes zu dem der Verzweiflung über)

Fahre denn hin, herrische Pracht,
göttlichen Prunkes prahlende Schmach!
Zusammenbreche, was ich gebaut!
Auf geb' ich mein Werk; nur Eines will ich noch:
das Ende,
das Ende! -

(Er hält sinnend ein)

Und für das Ende sorgt Alberich!
Jetzt versteh' ich den stummen Sinn
des wilden Wortes der Wala:
"Wenn der Liebe finstrer Feind
zürnend zeugt einen Sohn,
der Sel'gen Ende säumt dann nicht!"
Vom Niblung jüngst vernahm ich die Mär',
daß ein Weib der Zwerg bewältigt,
des' Gunst Gold ihm erzwang:
Des Hasses Frucht hegt eine Frau,
des Neides Kraft kreißt ihr im Schoß:
das Wunder gelang dem Liebelosen;
doch der in Lieb' ich freite,
den Freien erlang' ich mir nicht.

(mit bittrem Grimm sich aufrichtend)

So nimm meinen Segen, Niblungen-Sohn!
Was tief mich ekelt, dir geb' ich's zum Erbe,
der Gottheit nichtigen Glanz:
zernage ihn gierig dein Neid!

BRÜNNHILDE

(erschrocken)

O sag', künde, was soll nun dein Kind?

WOTAN

(bitter)

Fromm streite für Fricka; hüte ihr Eh' und Eid!

(trocken)

Was sie erkor, das kiese auch ich:
was frommte mir eigner Wille?
Einen Freien kann ich nicht wollen:
für Frickas Knechte kämpfe nun du!

BRÜNNHILDE

Weh'! Nimm reuig zurück das Wort!
Du liebst Siegmund;
dir zulieb', ich weiß es, schütz' ich den Wälsung.

WOTAN

Fällen sollst du Siegmund,
für Hunding erfechten den Sieg!
Hüte dich wohl und halte dich stark,
all deiner Kühnheit entbiete im Kampf:
ein Siegschwert schwingt Siegmund; -
schwerlich fällt er dir feig!

BRÜNNHILDE

Den du zu lieben stets mich gelehrt,

(sehr warm)

der in hehrer Tugend dem Herzen dir teuer,
gegen ihn zwingt mich nimmer dein zwiespältig Wort!

WOTAN

Ha, Freche du! Frevelst du mir?
Wer bist du, als meines Willens
blind wählende Kür?
Da mit dir ich tagte, sank ich so tief,
daß zum Schimpf der eignen
Geschöpfe ich ward?
Kennst du, Kind, meinen Zorn?
Verzage dein Mut,
wenn je zermalmend
auf dich stürzte sein Strahl!
In meinem Busen berg' ich den Grimm,
der in Grau'n und Wust wirft eine Welt,
die einst zur Lust mir gelacht:
wehe dem, den er trifft!
Trauer schüf' ihm sein Trotz!
Drum rat' ich dir, reize mich nicht!

Besorge, was ich befahl:
Siegmund falle -
Dies sei der Walküre Werk!

(er stürmt fort und verschwindet schnell links in Gebirge)

BRÜNNHILDE

(steht lange erschrocken und betäubt)

So sah ich Siegvater nie,
erzürnt' ihn sonst wohl auch ein Zank!

(Sie neigt sich betrübt und nimmt ihre Waffen auf, mit denen sie sich wieder rüstet)

Schwer wiegt mir der Waffen Wucht: -
wenn nach Lust ich focht,
wie waren sie leicht!
Zu böser Schlacht schleich' ich heut' so bang.

(Sie sinnt vor sich hin und seufzt dann auf)

Weh', mein Wälsung!
Im höchsten Leid
muß dich treulos die Treue verlassen!

(Sie wendet sich langsam dem Hintergrunde zu)

DRITTE SZENE

Sieglinde, Siegmund

(Auf dem Bergjoch angelangt gewahrt Brünnhilde, in die Schlucht hinabblickend, Siegmund und Sieglinde; sie betrachtet die Nahenden einen Augenblick und wendet sich dann in die Höhe zu ihrem Roß, so daß sie dem Zuschauer gänzlich verschwindet - Sieglinde schreitet Siegmund hastig voraus; Siegmund sucht sie aufzuhalten)

SIEGMUND

Raste nun hier; gönne dir Ruh'!

SIEGLINDE

Weiter! Weiter!

SIEGMUND

(umfaßt sie mit sanfter Gewalt)

Nicht weiter nun!

(Er schließt sie fest an sich)

Verweile, süßestes Weib!
Aus Wonne-Entzücken zucktest du auf,
mit jäher Hast jagtest du fort:
kaum folgt' ich der wilden Flucht;
durch Wald und Flur, über Fels und Stein,
sprachlos, schweigend sprangst du dahin,
kein Ruf hielt dich zur Rast!

(Sie starrt wild vor sich hin)

Ruhe nun aus: rede zu mir!
Ende des Schweigens Angst!
Sieh, dein Bruder hält seine Braut:
Siegmund ist dir Gesell'!

(Er hat sie unvermerkt nach dem Steinsitze geleitet)

SIEGLINDE

(blickt Siegmund mit wachsendem Entzücken in die Augen, dann umschlingt sie leidenschaftlich seinen Hals und verweilt so; dann fährt sie mit jähem Schreck auf)

Hinweg! Hinweg! Flieh' die Entweihte!
Unheilig umfängt dich ihr Arm;
entehrt, geschändet schwand dieser Leib:
flieh' die Leiche, lasse sie los!
Der Wind mag sie verwehn,
die ehrlos dem Edlen sich gab!
Da er sie liebend umfing,
da seligste Lust sie fand,

da ganz sie minnte der Mann,
der ganz ihre Minne geweckt:
vor der süßesten Wonne heiligster Weihe,
die ganz ihr Sinn und Seele durchdrang,
Grauen und Schauder ob gräßlichster Schande
mußte mit Schreck die Schmähliche fassen,
die je dem Manne gehorcht,
der ohne Minne sie hielt!
Laß die Verfluchte, laß sie dich fliehn!
Verworfen bin ich, der Würde bar!
Dir reinstem Manne muß ich entrinnen,
dir Herrlichem darf ich nimmer gehören.
Schande bring' ich dem Bruder,
Schmach dem freienden Freund!

SIEGMUND

Was je Schande dir schuf,
das büßt nun des Frevlers Blut!
Drum fliehe nicht weiter; harre des Feindes;
hier soll er mir fallen:
wenn Notung ihm das Herz zernagt,
Rache dann hast du erreicht!

SIEGLINDE

(schrickt auf und lauscht)

Horch! Die Hörner, hörst du den Ruf?
Ringsher tönt wütend Getös':
aus Wald und Gau gellt es herauf.
Hunding erwachte aus hartem Schlaf!
Sippen und Hunde ruft er zusammen;
mutig gehetzt heult die Meute,
wild bellt sie zum Himmel
um der Ehe gebrochenen Eid!

(Sieglinde starrt wie wahnsinnig vor sich hin)

Wo bist du, Siegmund? Seh' ich dich noch,
brünstig geliebter, leuchtender Bruder?
Deines Auges Stern laß noch einmal mir strahlen:

wehre dem Kuß des verworfnen Weibes nicht! -

(Sie hat sich ihm schluchzend an die Brust geworfen: dann schrickt sie ängstlich wieder auf)

Horch! O horch! Das ist Hundings Horn!
Seine Meute naht mit mächt'ger Wehr:
kein Schwert frommt
vor der Hunde Schwall:
wirf es fort, Siegmund! Siegmund - wo bist du?
Ha dort! Ich sehe dich! Schrecklich Gesicht!
Rüden fletschen die Zähne nach Fleisch;
sie achten nicht deines edlen Blicks;
bei den Füßen packt dich das feste Gebiß -
du fällst - in Stücken zerstaucht das Schwert:
die Esche stürzt, es bricht der Stamm!
Bruder! Mein Bruder! Siegmund - ha! -

(Sie sinkt ohnmächtig in Siegmunds Arme)

SIEGMUND

Schwester! Geliebte!

(Er lauscht ihrem Atem und überzeugt sich, daß sie noch lebe. Er läßt sie an sich herabgleiten, so daß sie, als er sich selbst zum Sitze niederläßt, mit ihrem Haupt auf seinem Schoß zu ruhen kommt. In dieser Stellung verbleiben beide bis zum Schlusse des folgenden Auftrittes. Langes Schweigen, während dessen Siegmund mit zärtlicher Sorge über Sieglinde sich hinneigt und mit einem langen Kusse ihr die Stirne küßt)

VIERTE SZENE

Brünnhilde, Siegmund

(Brünnhilde, ihr Roß am Zaume geleitend, tritt aus der Höhle und schreitet langsam und feierlich nach vorne. Sie hält an und betrachtet Siegmund von fern. Sie schreitet wieder langsam vor. Sie hält in größerer Nähe an. Sie trägt Schild und Speer in der einen Hand, lehnt sich mit der andren an den Hals des Rosses und betrachtet so mit ernster Miene Siegmund)

BRÜNNHILDE

Siegmund! Sieh auf mich!
Ich bin's, der bald du folgst.

SIEGMUND

(richtet den Blick zu ihr auf)

Wer bist du, sag',
die so schön und ernst mir erscheint?

BRÜNNHILDE

Nur Todgeweihten taugt mein Anblick;
wer mich erschaut der scheidet vom Lebenslicht.
Auf der Walstatt allein erschein' ich Edlen:
wer mich gewahrt, zur Wal kor ich ihn mir!

SIEGMUND

(blickt ihr lange forschend und fest in das Auge, senkt dann sinnend das Haupt und wendet sich endlich mit feierlichem Ernste wieder zu ihr)

Der dir nun folgt, wohin führst du den Helden?

BRÜNNHILDE

Zu Walvater, der dich gewählt,
führ' ich dich: nach Walhall folgst du mir.

SIEGMUND

In Walhalls Saal Walvater find' ich allein?

BRÜNNHILDE

Gefallner Helden hehre Schar
umfängt dich hold mit hoch-heiligem Gruß.

SIEGMUND

Fänd' ich in Walhall Wälse, den eignen Vater?

BRÜNNHILDE

Den Vater findet der Wälsung dort.

SIEGMUND

Grüßt mich in Walhall froh eine Frau?

BRÜNNHILDE

Wunschmädchen walten dort hehr:
Wotans Tochter reicht dir traulich den Trank!

SIEGMUND

Hehr bist du,
und heilig gewahr' ich das Wotanskind:
doch Eines sag' mir, du Ew'ge!
Begleitet den Bruder die bräutliche Schwester?
Umfängt Siegmund Sieglinde dort?

BRÜNNHILDE

Erdenluft muß sie noch atmen:
Sieglinde sieht Siegmund dort nicht!

SIEGMUND

(neigt sich sanft über Sieglinde, küßt sie leise auf die Stirn und wendet sich ruhig wieder zu Brünnhilde)

So grüße mir Walhall, grüße mir Wotan,
grüße mir Wälse und alle Helden,
grüß' auch die holden Wunschesmädchen: -

(sehr bestimmt)

zu ihnen folg' ich dir nicht.

BRÜNNHILDE

Du sahest der Walküre sehrenden Blick:
mit ihr mußt du nun ziehn!

SIEGMUND

Wo Sieglinde lebt in Lust und Leid,
da will Siegmund auch säumen:
noch machte dein Blick nicht mich erbleichen:
vom Bleiben zwingt er mich nie.

BRÜNNHILDE

Solang du lebst, zwäng' dich wohl nichts:
doch zwingt dich Toren der Tod:
ihn dir zu künden kam ich her.

SIEGMUND

Wo wäre der Held, dem heut' ich fiel?

BRÜNNHILDE

Hunding fällt dich im Streit.

SIEGMUND

Mit Stärkrem drohe,
als Hundings Streichen!
Lauerst du hier lüstern auf Wal,
jenen kiese zum Fang:
ich denk ihn zu fällen im Kampf!

BRÜNNHILDE

(den Kopf schüttelnd)

Dir, Wälsung - höre mich wohl:
dir ward das Los gekiest.

SIEGMUND

Kennst du dies Schwert?
Der mir es schuf, beschied mir Sieg:
deinem Drohen trotz' ich mit ihm!

BRÜNNHILDE

(mit stark erhobener Stimme)

Der dir es schuf, beschied dir jetzt Tod:
seine Tugend nimmt er dem Schwert!

SIEGMUND

(heftig)

Schweig, und schrecke die Schlummernde nicht!

(Er beugt sich mit hervorbrechendem Schmerze zärtlich über Sieglinde)

Weh! Weh! Süßestes Weib!
Du traurigste aller Getreuen!
Gegen dich wütet in Waffen die Welt:
und ich, dem du einzig vertraut,
für den du ihr einzig getrotzt,
mit meinem Schutz nicht soll ich dich schirmen,
die Kühne verraten im Kampf?
Ha, Schande ihm, der das Schwert mir schuf,
beschied er mir Schimpf für Sieg!
Muß ich denn fallen, nicht fahr' ich nach Walhall:
Hella halte mich fest!

(Er neigt sich tief zu Sieglinde)

BRÜNNHILDE

(erschüttert)

So wenig achtest du ewige Wonne?

(zögernd und zurückhaltend)

Alles wär' dir das arme Weib,
das müd' und harmvoll matt von dem Schoße dir hängt?
Nichts sonst hieltest du hehr?

SIEGMUND

(bitter zu ihr aufblickend)

So jung und schön erschimmerst du mir:
doch wie kalt und hart erkennt dich mein Herz!
Kannst du nur höhnen, so hebe dich fort,
du arge, fühllose Maid!
Doch mußt du dich weiden an meinem Weh',
mein Leiden letze dich denn;
meine Not labe dein neidvolles Herz:
nur von Walhalls spröden Wonnen
sprich du wahrlich mir nicht!

BRÜNNHILDE

Ich sehe die Not, die das Herz dir zernagt,
ich fühle des Helden heiligen Harm -
Siegmund, befiehl mir dein Weib:
mein Schutz umfange sie fest!

SIEGMUND

Kein andrer als ich soll die Reine lebend berühren:
verfiel ich dem Tod, die Betäubte töt' ich zuvor!

BRÜNNHILDE

(in wachsender Ergriffenheit)

Wälsung! Rasender! Hör' meinen Rat:
befiehl mir dein Weib um des Pfandes willen,
das wonnig von dir es empfing!

SIEGMUND

(sein Schwert ziehend)

Dies Schwert, das dem Treuen ein Trugvoller schuf;
dies Schwert, das feig vor dem Feind mich verrät:
frommt es nicht gegen den Feind,

so fromm' es denn wider den Freund! -

(Er zückt das Schwert auf Sieglinde)

Zwei Leben lachen dir hier:
nimm sie, Notung, neidischer Stahl!
Nimm sie mit einem Streich!

BRÜNNHILDE

(im heftigsten Sturme des Mitgefühls)

Halt' ein Wälsung! Höre mein Wort!
Sieglinde lebe - und Siegmund lebe mit ihr!
Beschlossen ist's; das Schlachtlos wend' ich:
dir, Siegmund, schaff' ich Segen und Sieg!

(Man hört aus dem fernen Hintergrunde Hornrufe erschallen)

Hörst du den Ruf? Nun rüste dich, Held!
Traue dem Schwert und schwing' es getrost:
treu hält dir die Wehr,
wie die Walküre treu dich schützt!
Leb' wohl, Siegmund, seligster Held!
Auf der Walstatt seh' ich dich wieder!

(Sie stürmt fort und verschwindet mit dem Rosse rechts in einer Seitenschlucht. Siegmund blickt ihr freudig und erhoben nach. Die Bühne hat sich allmählich verfinstert; schwere Gewitterwolken legen sich auf den Hintergrund herab und hüllen die Gebirgswände, die Schlucht und das erhöhte Bergjoch nach und nach gänzlich ein)

FÜNFTE SZENE

Siegmund, Sieglinde, Hunding, Brünnhilde, Wotan

SIEGMUND

(neigt sich wieder über Sieglinde, dem Atem lauschend)

Zauberfest bezähmt ein Schlaf
der Holden Schmerz und Harm.

Da die Walküre zu mir trat,
schuf sie ihr den wonnigen Trost?
Sollte die grimmige Wal
nicht schrecken ein gramvolles Weib?
Leblos scheint sie, die dennoch lebt:
der Traurigen kost ein lächelnder Traum. -

(Neue Hornrufe)

So schlummre nun fort,
bis die Schlacht gekämpft,
und Friede dich erfreu'!

(Er legt sie sanft auf den Steinsitz und küßt ihr zum Abschied die Stirne. Siegmund vernimmt Hundings Hornruf und bricht entschlossen auf).

Der dort mich ruft, rüste sich nun;
was ihm gebührt, biet' ich ihm:
Notung zahl' ihm den Zoll!

(Er zieht das Schwert, eilt dem Hintergrunde zu und verschwindet, auf dem Joche angekommen, sogleich in finstrem Gewittergewölk, aus welchem alsbald Wetterleuchten aufblitzt)

SIEGLINDE

(beginnt sich träumend unruhiger zu bewegen)

Kehrte der Vater nur heim!
Mit dem Knaben noch weilt er im Wald.
Mutter! Mutter! Mir bangt der Mut:
nicht freund und friedlich scheinen die Fremden!
Schwarze Dämpfe - schwüles Gedünst -
feurige Lohe leckt schon nach uns -
es brennt das Haus - zu Hilfe, Bruder!
Siegmund! Siegmund!

(Sie springt auf. Starker Blitz und Donner)

Siegmund - Ha!

(Sie starrt in Angst um sich her: fast die ganze Bühne ist in schwarze Gewitterwolken gehüllt, fortwährender Blitz und Donner. Der Hornruf Hundings ertönt in der Nähe)

HUNDINGS STIMME

(im Hintergrunde vom Bergjoche her)

Wehwalt! Wehwalt!
Steh' mir zum Streit, sollen dich Hunde nicht halten!

SIEGMUNDS STIMME

(von weiter hinten her aus der Schlucht)

Wo birgst du dich, daß ich vorbei dir schoß?
Steh', daß ich dich stelle!

SIEGLINDE

(in furchtbarer Aufregung lauschend)

Hunding! Siegmund!
Könnt' ich sie sehen!

HUNDING

Hieher, du frevelnder Freier!
Fricka fälle dich hier!

SIEGMUND

(nun ebenfalls vom Joche her)

Noch wähnst du mich waffenlos, feiger Wicht?
Drohst du mit Frauen, so ficht nun selber,
sonst läßt dich Fricka im Stich!
Denn sieh: deines Hauses heimischem Stamm
entzog ich zaglos das Schwert;
seine Schneide schmecke jetzt du!

(Ein Blitz erhellt für einen Augenblick das Bergjoch, auf welchem jetzt Hunding und Siegmund kämpfend gewahrt werden)

SIEGLINDE

(mit höchster Kraft)

Haltet ein, ihr Männer!
Mordet erst mich!

(Sie stürzt auf das Bergjoch zu, ein von rechts her den Kämpfern ausbrechender, heller Schein blendet sie aber plötzlich so heftig, daß sie, wie erblindet, zur Seite schwankt. In dem Lichtglanze erscheint Brünnhilde über Siegmund schwebend und diesen mit dem Schilde deckend)

BRÜNNHILDE

Triff ihn, Siegmund!
traue dem Schwert!

(Als Siegmund soeben zu einem tödlichen Streiche gegen Hunding ausholt, bricht von links her ein glühend rötlicher Schein durch das Gewölk aus, in welchem Wotan erscheint, über Hunding stehend und seinen Speer Siegmund quer entgegenhaltend)

WOTAN

Zurück vor dem Speer!
In Stücken das Schwert!

(Brünnhilde weicht erschrocken vor Wotan mit dem Schilde zurück; Siegmunds Schwert zerspringt an dem vorgehaltenen Speere. Dem Unbewehrten stößt Hunding seinen Speer in die Brust. Siegmund stürzt tot zu Boden. Sieglinde, die seinen Todesseufzer gehört, sinkt mit einem Schrei wie leblos zusammen. Mit Siegmunds Fall ist zugleich von beiden Seiten der glänzende Schein verschwunden; dichte Finsternis ruht im Gewölk bis nach vorn: in ihm wird Brünnhilde undeutlich sichtbar, wie sie in jäher Hast sich Sieglinden zuwendet.)

BRÜNNHILDE

Zu Roß, daß ich dich rette!

(Sie hebt Sieglinde schnell zu sich auf ihr der Seitenschlucht nahestehendes Roß und verschwindet sogleich mit ihr. Alsbald zerteilt sich das Gewölk in der Mitte, so daß man deutlich Hunding gewahrt, der soeben seinen Speer dem gefallenen Siegmund aus der Brust zieht. Wotan, von Gewölk umgeben, steht dahinter auf einem Felsen, an seinen Speer gelehnt und schmerzlich auf Siegmunds Leiche blickend)

WOTAN

(zu Hunding)

Geh' hin, Knecht! Kniee vor Fricka:
meld' ihr, daß Wotans Speer
gerächt, was Spott ihr schuf.
Geh'! - Geh'!

(Vor seinem verächtlichen Handwink sinkt Hunding tot zum Boden)

WOTAN

(plötzlich in furchtbarer Wut auffahrend)

Doch Brünnhilde! Weh' der Verbrecherin!
Furchtbar sei die Freche gestraft,
erreicht mein Roß ihre Flucht!

(Er verschwindet mit Blitz und Donner. Der Vorhang fällt schnell)

DRITTER AUFZUG

VORSPIEL UND ERSTE SZENE

Auf dem Gipfel eines Felsenberges.

Gerhilde, Ortlinde, Waltraute und Schwertleite, später Helmwige, Siegrune, Grimgerde, Roßweiße, Brünnhilde, Sieglinde

(Rechts begrenzt ein Tannenwald die Szene. Links der Eingang einer Felshöhle, die einen natürlichen Saal bildet: darüber steigt der Fels zu seiner höchsten Spitze auf. Nach hinten ist die Aussicht gänzlich frei; höhere und niedere Felssteine bilden den Rand vor dem Abhange, der - wie anzunehmen ist - nach dem Hintergrund zu steil hinabführt. Einzelne Wolkenzüge jagen, wie vom Sturm getrieben, am Felsensaume vorbei. Gerhilde, Ortlinde, Waltraute und Schwertleite haben sich auf der Felsspitze, an und über die Höhle gelagert, sie sind in voller Waffenrüstung.)

GERHILDE

(zu höchst gelagert und dem Hintergrunde zurufend, wo ein starkes Gewölk herzieht)

Hojotoho! Hojotoho! Heiaha! Heiaha!
Helmwige! Hier! Hieher mit dem Roß!

HELMWIGES STIMME

(im Hintergrunde)

Hojotoho! Hojotoho! Heiaha!

(In dem Gewölk bricht Blitzesglanz aus: eine Walküre zu Roß wird in ihm sichtbar: über ihrem Sattel hängt ein erschlagener Krieger. Die Erscheinung zieht, immer näher, am Felsensaume von links nach rechts vorbei)

GERHILDE, WALTRAUTE UND SCHWERTLEITE

(der ankommend entgegenrufend)

Heiaha! Heiaha!

(Die Wolke mit der Erscheinung ist rechts hinter dem Tann verschwunden)

ORTLINDE

(in den Tann hineinrufend)

Zu Ortlindes Stute stell deinen Hengst:
mit meiner Grauen grast gern dein Brauner!

WALTRAUTE

(hineinrufend)

Wer hängt dir im Sattel?

HELMWIGE

(aus dem Tann auftretretend)

Sintolt, der Hegeling!

SCHWERTLEITE

Führ' deinen Brauen fort von der Grauen:
Ortlindes Mähre trägt Wittig, den Irming!

GERHILDE

(ist etwas näher herab gestiegen)

Als Feinde nur sah ich Sintolt und Wittig!

ORTLINDE

(springt auf)

Heiaha! Die Stute stößt mir der Hengst!

(Sie läuft in den Tann)

(Schwertleite, Gerhilde und Helmwige lachen laut auf)

GERHILDE

Der Recken Zwist entzweit noch die Rosse!

HELMWIGE

(in den Tann zurückrufend)

Ruhig, Brauner!
Brich nicht den Frieden!

WALTRAUTE

(auf der Höhe, wo sie für Gerhilde die Wacht übernommen, nach rechts in den Hintergrund rufend)

Hoioho! Hoioho!
Siegrune, hier! Wo säumst du so lang?

(Sie lauscht nach rechts)

SIEGRUNES STIMME

(von der rechten Seite des Hintergrundes her)

Arbeit gab's!
Sind die andren schon da?

SCHWERTLEITE UND WALTRAUTE

(nach rechts in dem Hintergrund rufend)

Hojotoho! Hojotoho!
Heiaha!

GERHILDE

Heiaha!

(Ihre Gebärden, sowie ein heller Glanz hinter dem Tann, zeigen an, daß soeben Siegrune dort angelangt ist. Aus der Tiefe hört man zwei Stimmen zugleich)

GRIMGERDE UND ROßWEIßE

(links im Hintergrund)

Hojotoho! Hojotoho!
Heiaha!

WALTRAUTE

(nach links)

Grimgerd' und Roßweiße!

GERHILDE

(ebenso)

Sie reiten zu zwei.

(In einem blitzerglänzenden Wolkenzuge, der von links her vorbeizieht, erscheinen Grimgerde und

Roßweiße, ebenfalls auf Rossen, jede einen Erschlagenen im Sattel führend. Helmwige, Ortlinde und Siegrune sind aus dem Tann getreten und winken vom Felsensaume den Ankommenden zu)

HELMWIGE, ORTLINDE UND SIEGRUNE

Gegrüßt, ihr Reisige!
Roßweiß' und Grimgerde!

ROßWEIßES UND GRIMGERDES STIMMEN

Hojotoho! Hojotoho!
Heiaha!

(Die Erscheinung verschwindet hinter dem Tann)

DIE SECHS ANDEREN WALKÜREN

Hojotoho! Hojotoho! Heiaha! Heiaha!

GERHILDE

(in den Tann rufend)

In Wald mit den Rossen zu Weid' und Rast!

ORTLINDE

(ebenfalls in den Tann rufend)

Führet die Mähren fern von einander,
bis unsrer Helden Haß sich gelegt!

(Die Walküren lachen)

HELMWIGE

(während die anderen lachen)

Der Helden Grimm büßte schon die Graue!

(Die Walküren lachen)

DIE SECHS ANDEREN WALKÜREN

Willkommen! Willkommen!

SCHWERTLEITE

Wart ihr Kühnen zu zwei?

GRIMGERDE

Getrennt ritten wir und trafen uns heut'.

ROßWEIßE

Sind wir alle versammelt, so säumt nicht lange:
nach Walhall brechen wir auf,
Wotan zu bringen die Wal.

HELMWIGE

Acht sind wir erst: eine noch fehlt.

GERHILDE

Bei dem braunen Wälsung
weilt wohl noch Brünnhilde.

WALTRAUTE

Auf sie noch harren müssen wir hier:
Walvater gäb' uns grimmigen Gruß,
säh' ohne sie er uns nahn!

SIEGRUNE

(auf der Felswarte, von wo sie hinausspäht)

Hojotoho! Hojotoho!

(in den Hintergrund rufend)

Hieher! Hieher!

(zu den andern)

In brünstigem Ritt
jagt Brünnhilde her.

DIE ACHT WALKÜREN

(alle eilen auf die Warte)

Hojotoho! Hojotoho!
Brünnhilde! Hei!

(Sie spähen mit wachsender Verwunderung)

WALTRAUTE

Nach dem Tann lenkt sie das taumelnde Roß.

GRIMGERDE

Wie schnaubt Grane vom schnellen Ritt!

ROßWEIßE

So jach sah ich nie Walküren jagen!

ORTLINDE

Was hält sie im Sattel?

HELMWIGE

Das ist kein Held!

SIEGRUNE

Eine Frau führt sie!

GERHILDE

Wie fand sie die Frau?

SCHWERTLEITE

Mit keinem Gruß grüßt sie die Schwestern!

WALTRAUTE

(hinabrufend)

Heiaha! Brünnhilde! Hörst du uns nicht?

ORTLINDE

Helft der Schwester
vom Roß sich schwingen!

(Gerhilde und Helmwige stürzen in den Tann)

(Siegrune und Roßweiße laufen ihnen nach)

HELMWIGE, GERHILDE, SIEGRUNE, ROßWEIßE

Hojotoho! Hojotoho!

ORTLINDE, WALTRAUTE, GRIMGERDE, SCHWERTLEITE

Heiaha!

WALTRAUTE

(in den Tann blickend)

Zu Grunde stürzt Grane, der Starke!

GRIMGERDE

Aus dem Sattel hebt sie hastig das Weib!

ORTLINDE, WALTRAUTE, GRIMGERDE, SCHWERTLEITE

(alle in den Tann laufend)

Schwester! Schwester! Was ist geschehn?

(Alle Walküren kehren auf die Bühne zurück; mit ihnen kommt Brünnhilde, Sieglinde unterstützend, hereingeleitend)

BRÜNNHILDE

(atemlos)

Schützt mich und helft in höchster Not!

DIE ACHT WALKÜREN

Wo rittest du her in rasender Hast?
So fliegt nur, wer auf der Flucht!

BRÜNNHILDE

Zum erstenmal flieh' ich und bin verfolgt:
Heervater hetzt mir nach!

DIE ACHT WALKÜREN

(heftig erschreckend)

Bist du von Sinnen? Sprich! Sage uns! Wie?
Verfolgt dich Heervater?
Fliehst du vor ihm?

BRÜNNHILDE

(wendet sich ängstlich, um zu spähen, und kehrt wieder zurück)

O Schwestern, späht von des Felsens Spitze!
Schaut nach Norden, ob Walvater naht!

(Ortlinde und Waltraute springen auf die Felsenspitze zur Warte)

Schnell! Seht ihr ihn schon?

ORTLINDE

Gewittersturm naht von Norden.

WALTRAUTE

Starkes Gewölk staut sich dort auf!

DIE WEITEREN SECHS WALKÜREN

Heervater reitet sein heiliges Roß!

BRÜNNHILDE

Der wilde Jäger, der wütend mich jagt,
er naht, er naht von Norden!
Schützt mich, Schwestern! Wahret dies Weib!

SECHS WALKÜREN

Was ist mit dem Weibe?

BRÜNNHILDE

Hört mich in Eile:
Sieglinde ist es, Siegmunds Schwester und Braut:
gegen die Wälsungen
wütet Wotan in Grimm;
dem Bruder sollte Brünnhilde heut'
entziehen den Sieg;
doch Siegmund schützt' ich mit meinem Schild,
trotzend dem Gott!
Der traf ihn da selbst mit dem Speer:
Siegmund fiel;
doch ich floh fern mit der Frau;
sie zu retten, eilt' ich zu euch -
ob mich Bange auch

(kleinmütig)

ihr berget vor dem strafenden Streich!

SECHS WALKÜREN

(in größter Bestürzung)

Betörte Schwester, was tatest du?
Wehe! Brünnhilde, wehe!
Brach ungehorsam
Brünnhilde Heervaters heilig Gebot?

WALTRAUTE

(von der Warte)

Nächtig zieht es von Norden heran.

ORTHILDE

(ebenso)

Wütend steuert hieher der Sturm.

ROßWEIßE, GRIMGERDE, SCHWERTLEITE

(dem Hintergrunde zugewendet)

Wild wiehert Walvaters Roß.

HELMWIGE, GERHILDE, SCHWERTLEITE

Schrecklich schnaubt es daher!

BRÜNNHILDE

Wehe der Armen, wenn Wotan sie trifft:
den Wälsungen allen droht er Verderben! -
Wer leiht mir von euch das leichteste Roß,

das flink die Frau ihm entführ'?

SIEGRUNE

Auch uns rätst du rasenden Trotz?

BRÜNNHILDE

Roßweiße, Schwester,
leih' mir deinen Renner!

ROßWEIßE

Vor Walvater floh der fliegende nie.

BRÜNNHILDE

Helmwige, höre!

HELMWIGE

Dem Vater gehorch' ich.

BRÜNNHILDE

Grimgerde! Gerhilde! Gönnt mir eu'r Roß!
Schwertleite! Siegrune! Seht meine Angst!
Seid mir treu, wie traut ich euch war:
rettet dies traurige Weib!

SIEGLINDE

(die bisher finster und kalt vor sich hingestarrt, fährt, als Brünnhilde sie lebhaft - wie zum Schutze - umfaßt, mit einer abwehrenden Gebärde auf)

Nicht sehre dich Sorge um mich:
einzig taugt mir der Tod!
Wer hieß dich Maid,
dem Harst mich entführen?
Im Sturm dort hätt' ich den Streich empfah'n
von derselben Waffe, der Siegmund fiel:

das Ende fand ich
vereint mit ihm!
Fern von Siegmund - Siegmund, von dir! -
O deckte mich Tod, daß ich's denke!
Soll um die Flucht
dir, Maid, ich nicht fluchen,
so erhöre heilig mein Flehen:
stoße dein Schwert mir ins Herz!

BRÜNNHILDE

Lebe, o Weib, um der Liebe willen!
Rette das Pfand, das von ihm du empfingst:

(stark und drängend)

ein Wälsung wächst dir im Schoß!

SIEGLINDE

(erschrickt zunächst heftig: sogleich strahlt aber ihr Gesicht in erhabener Freude auf)

Rette mich, Kühne! Rette mein Kind!
Schirmt mich, ihr Mädchen, mit mächtigstem Schutz!

(Immer finsteres Gewitter steigt im Hintergrunde auf: nahender Donner)

WALTRAUTE

(auf der Wart)

Der Sturm kommt heran.

ORTLINDE

(ebenso)

Flieh', wer ihn fürchtet!

DIE SECHS ANDEREN WALKÜREN

Fort mit dem Weibe, droht ihm Gefahr:
der Walküren keine wag' ihren Schutz!

SIEGLINDE

(auf den Knien vor Brünnhilde)

Rette mich, Maid! Rette die Mutter!

BRÜNNHILDE

(mit lebhaftem Entschluß hebt sie Sieglinde auf)

So fliehe denn eilig - und fliehe allein!
Ich bleibe zurück, biete mich Wotans Rache:
an mir zögr' ich den Zürnenden hier,
während du seinem Rasen entrinnst.

SIEGLINDE

Wohin soll ich mich wenden?

BRÜNNHILDE

Wer von euch Schwestern schweifte nach Osten?

SIEGRUNE

Nach Osten weithin dehnt sich ein Wald:
der Niblungen Hort entführte Fafner dorthin.

SCHWERTLEITE

Wurmesgestalt schuf sich der Wilde:
in einer Höhle hütet er Alberichs Reif!

GRIMGERDE

Nicht geheu'r ist's dort für ein hilflos' Weib.

BRÜNNHILDE

Und doch vor Wotans Wut schützt sie sicher der Wald:
ihn scheut der Mächt'ge und meidet den Ort.

WALTRAUTE

(auf der Warte)

Furchtbar fährt
dort Wotan zum Fels.

SECHS WALKÜREN

Brünnhilde, hör' seines Nahens Gebraus'!

BRÜNNHILDE

(Sieglinde die Richtung weisend)

Fort denn eile, nach Osten gewandt!
Mutigen Trotzes ertrag' alle Müh'n, -
Hunger und Durst, Dorn und Gestein;
lache, ob Not, ob Leiden dich nagt!
Denn eines wiss' und wahr' es immer:
den hehrsten Helden der Welt
hegst du, o Weib, im schirmenden Schoß! -

(Sie zieht die Stücken von Siegmunds Schwert unter ihrem Panzer hervor, und überreicht sie Sieglinde)

Verwahr' ihm die starken Schwertesstücken;
seines Vaters Walstatt entführt' ich sie glücklich:
der neugefügt das Schwert einst schwingt,
den Namen nehm' er von mir -
"Siegfried" erfreu' sich des Siegs!

SIEGLINDE

(in größter Rührung)

O hehrstes Wunder! Herrlichste Maid!
Dir Treuen dank' ich heiligen Trost!

Für ihn, den wir liebten, rett' ich das Liebste:
meines Dankes Lohn lache dir einst!
Lebe wohl! Dich segnet Sieglindes Weh'!

(Sie eilt rechts im Vordergrunde von dannen. Die Felsenhöhe ist von schwarzen Gewitterwolken umlagert; furchtbarer Sturm braust aus dem Hintergrunde daher; wachsender Feuerschein rechts daselbst)

WOTANS STIMME

Steh'! Brünnhild'!

(Brünnhilde, nachdem sie eine Weile Sieglinde nachgesehen, wendet sich in den Hintergrund, blickt in den Tann und kommt angstvoll wieder vor)

ORTLINDE UND WALTRAUTE

(von der Warte herabsteigend)

Den Fels erreichten Roß und Reiter!

ALLE ACHT WALKÜREN

Weh', Brünnhild'! Rache entbrennt!

BRÜNNHILDE

Ach, Schwestern, helft! Mir schwankt das Herz!
Sein Zorn zerschellt mich,
wenn euer Schutz ihn nicht zähmt.

DIE ACHT WALKÜREN

(flüchten ängstlich nach der Felsenspitze hinauf; Brünnhilde läßt sich von ihnen nachziehen)

Hieher, Verlor'ne! Laß dich nicht sehn!
Schmiege dich an uns und schweige dem Ruf!

(Sie verbergen Brünnhilde unter sich und blicken ängstlich nach dem Tann, der jetzt von grellem Feuerschein erhellt wird, während der Hintergrund ganz finster geworden ist)

Weh'! Wütend schwingt sich Wotan vom Roß! -

Hieher rast sein rächender Schritt!

ZWEITE SZENE

Die Vorigen, Wotan

(Wotan tritt in höchster zorniger Aufgeregtheit aus dem Tann auf und schreitet vor der Gruppe der Walküren auf der Höhe, nach Brünnhilde spähend, heftig einher)

WOTAN

Wo ist Brünnhild', wo die Verbrecherin?
Wagt ihr, die Böse vor mir zu bergen?

DIE ACHT WALKÜREN

Schrecklich ertost dein Toben!
Was taten, Vater, die Töchter,
daß sie dich reizten zu rasender Wut?

WOTAN

Wollt ihr mich höhnen? Hütet euch, Freche!
Ich weiß: Brünnhilde bergt ihr vor mir.
Weichet von ihr, der ewig Verworfnen,
wie ihren Wert von sich sie warf!

ROßWEIßE

Zu uns floh die Verfolgte.

DIE ACHT WALKÜREN

Unsern Schutz flehte sie an!
Mit Furcht und Zagen faßt sie dein Zorn:
für die bange Schwester bitten wir nun,
daß den ersten Zorn du bezähmst.
Laß dich erweichen für sie, zähm deinen Zorn!

WOTAN

Weichherziges Weibergezücht!
So matten Mut gewannt ihr von mir?
Erzog ich euch, kühn zum Kampfe zu zieh'n,
schuf ich die Herzen
euch hart und scharf,
daß ihr Wilden nun weint und greint,
wenn mein Grimm eine Treulose straft?
So wißt denn, Winselnde, was sie verbrach,
um die euch Zagen die Zähre entbrennt:
Keine wie sie
kannte mein innerstes Sinnen;
keine wie sie
wußte den Quell meines Willens!
Sie selbst war
meines Wunsches schaffender Schoß: -
und so nun brach sie den seligen Bund,
daß treulos sie meinem Willen getrotzt,
mein herrschend Gebot offen verhöhnt,
gegen mich die Waffe gewandt,
die mein Wunsch allein ihr schuf! -
Hörst du's, Brünnhilde? Du, der ich Brünne,
Helm und Wehr, Wonne und Huld,
Namen und Leben verlieh?
Hörst du mich Klage erheben,
und birgst dich bang dem Kläger,
daß feig du der Straf' entflöhst?

BRÜNNHILDE

(tritt aus der Schar der Walküren hervor, schreitet demütigen, doch festen Schrittes von der Felsenspitze herab und tritt so in geringer Entfernung vor Wotan)

Hier bin ich, Vater: gebiete die Strafe!

WOTAN

Nicht straf' ich dich erst:
deine Strafe schufst du dir selbst.
Durch meinen Willen warst du allein:
gegen ihn doch hast du gewollt;
meinen Befehl nur führtest du aus:
gegen ihn doch hast du befohlen;

Wunschmaid warst du mir:
gegen mich doch hast du gewünscht;
Schildmaid warst du mir:
gegen mich doch hobst du den Schild;
Loskieserin warst du mir:
gegen mich doch kiestest du Lose;
Heldenreizerin warst du mir:
gegen mich doch reiztest du Helden.
Was sonst du warst, sagte dir Wotan:
was jetzt du bist, das sage dir selbst!
Wunschmaid bist du nicht mehr;
Walküre bist du gewesen:
nun sei fortan, was so du noch bist!

BRÜNNHILDE

(heftig erschreckend)

Du verstößest mich? Versteh' ich den Sinn?

WOTAN

Nicht send' ich dich mehr aus Walhall;
nicht weis' ich dir mehr Helden zur Wal;
nicht führst du mehr Sieger
in meinen Saal:
bei der Götter trautem Mahle
das Trinkhorn nicht reichst du traulich mir mehr;
nicht kos' ich dir mehr den kindischen Mund;
von göttlicher Schar bist du geschieden,
ausgestoßen aus der Ewigen Stamm;
gebrochen ist unser Bund;
aus meinem Angesicht bist du verbannt.

DIE ACHT WALKÜREN

(verlassen, in aufgeregter Bewegung, ihre Stellung, indem sie sich etwas herabziehn)

Wehe! Weh'!
Schwester, ach Schwester!

BRÜNNHILDE

Nimmst du mir alles, was einst du gabst?

WOTAN

Der dich zwingt, wird dir's entziehn!
Hieher auf den Berg banne ich dich;
in wehrlosen Schlaf schließ' ich dich fest:
der Mann dann fange die Maid,
der am Wege sie findet und weckt.

DIE ACHT WALKÜREN

(kommen in höchster Aufregung von der Felsenspitze ganz herab und umgeben in ängstlichen Gruppen Brünnhilde, welche halb kniend vor Wotan liegt)

Halt' ein, o Vater! Halt' ein den Fluch!
Soll die Maid verblühn und verbleichen dem Mann?
Hör unser Fleh'n! Schrecklicher Gott,
wende von ihr die schreiende Schmach!
Wie die Schwester träfe uns selber der Schimpf!

WOTAN

Hörtet ihr nicht, was ich verhängt?

Aus eurer Schar ist die treulose Schwester geschieden;
mit euch zu Roß durch die Lüfte nicht reitet sie länger;
die magdliche Blume verblüht der Maid;
ein Gatte gewinnt ihre weibliche Gunst;
dem herrischen Manne gehorcht sie fortan;
am Herde sitzt sie und spinnt,
aller Spottenden Ziel und Spiel.

(Brünnhilde sinkt mit einem Schrei zu Boden; die Walküren weichen entsetzt mit heftigem Geräusch von ihrer Seite)

Schreckt euch ihr Los? So flieht die Verlorne!
Weichet von ihr und haltet euch fern!
Wer von euch wagte bei ihr zu weilen,
wer mir zum Trotz
zu der Traurigen hielt' -

die Törin teilte ihr Los:
das künd' ich der Kühnen an!
Fort jetzt von hier; meidet den Felsen!
Hurtig jagt mir von hinnen,
sonst erharrt Jammer euch hier!

DIE ACHT WALKÜREN

Weh! Weh!

(Die Walküren fahren mit wildem Wehschrei auseinander und stürzen in hastiger Flucht in den Tann. Schwarzes Gewölk lagert sich dicht am Felsenrande; man hört wildes Geräusch im Tann. Ein greller Blitzesglanz bricht in dem Gewölk aus; in ihm erblickt man die Walküren mit verhängtem Zügel, in einer Schar zusammengedrängt, wild davonjagen. Bald legt sich der Sturm; die Gewitterwolken verziehen sich allmählich. In der folgenden Szene bricht, bei endlich ruhigem Wetter, Abenddämmerung ein, der am Schlusse Nacht folgt.)

DRITTE SZENE

Wotan, Brünnhilde

(Wotan und Brünnhilde, die noch zu seinen Füßen hingestreckt liegt, sind allein zurückgeblieben. Langes, feierliches Schweigen: unveränderte Stellung)

BRÜNNHILDE

(beginnt das Haupt langsam ein wenig zu erheben. Schüchtern beginnend und steigernd)

War es so schmählich, was ich verbrach,
daß mein Verbrechen so schmählich du bestrafst?
War es so niedrig, was ich dir tat,
daß du so tief mir Erniedrigung schaffst?
War es so ehrlos, was ich beging,
daß mein Vergehn nun die Ehre mir raubt?

(Sie erhebt sich allmählich bis zur knienden Stellung)

O sag', Vater! Sieh mir ins Auge:
schweige den Zorn, zähme die Wut,
und deute mir hell die dunkle Schuld,
die mit starrem Trotze dich zwingt,

zu verstoßen dein trautestes Kind!

WOTAN

(in unveränderter Stellung, ernst und düster)

Frag' deine Tat, sie deutet dir deine Schuld!

BRÜNNHILDE

Deinen Befehl führte ich aus.

WOTAN

Befahl ich dir für den Wälsung zu fechten?

BRÜNNHILDE

So hießest du mich als Herrscher der Wal!

WOTAN

Doch meine Weisung nahm ich wieder zurück!

BRÜNNHILDE

Als Fricka den eignen Sinn dir entfremdet;
da ihrem Sinn du dich fügtest,
warst du selber dir Feind.

WOTAN

(leise und bitter)

Daß du mich verstanden, wähnt' ich,
und strafte den wissenden Trotz:
doch feig und dumm dachtest du mich!
So hätt' ich Verrat nicht zu rächen;
zu gering wärst du meinem Grimm?

BRÜNNHILDE

Nicht weise bin ich, doch wußt' ich das eine,
daß den Wälsung du liebtest.
Ich wußte den Zwiespalt, der dich zwang,
dies eine ganz zu vergessen.
Das andre mußtest einzig du sehn,
was zu schaun so herb schmerzte dein Herz:
daß Siegmund Schutz du versagtest.

WOTAN

Du wußtest es so, und wagtest dennoch den Schutz?

BRÜNNHILDE

(leise beginnend)

Weil für dich im Auge das eine ich hielt,
dem, im Zwange des andren
schmerzlich entzweit,
ratlos den Rücken du wandtest!
Die im Kampfe Wotan den Rücken bewacht,
die sah nun das nur, was du nicht sahst: -
Siegmund mußt' ich sehn.
Tod kündend trat ich vor ihn,
gewahrte sein Auge, hörte sein Wort;
ich vernahm des Helden heilige Not;
tönend erklang mir des Tapfersten Klage:
freiester Liebe furchtbares Leid,
traurigsten Mutes mächtigster Trotz!
Meinem Ohr erscholl, mein Aug' erschaute,
was tief im Busen das Herz
zu heilgem Beben mir traf.
Scheu und staunend stand ich in Scham.
Ihm nur zu dienen konnt' ich noch denken:
Sieg oder Tod mit Siegmund zu teilen:
dies nur erkannt' ich zu kiesen als Los! -
Der diese Liebe mir ins Herz gehaucht,
dem Willen, der dem Wälsung mich gesellt,
ihm innig vertraut, trotzt' ich deinem Gebot.

WOTAN

So tatest du, was so gern zu tun ich begehrt,
doch was nicht zu tun die Not zwiefach mich zwang?
So leicht wähntest du Wonne des Herzens erworben,
wo brennend Weh' in das Herz mir brach,
wo gräßliche Not
den Grimm mir schuf,
einer Welt zuliebe der Liebe Quell
im gequälten Herzen zu hemmen?
Wo gegen mich selber
ich sehrend mich wandte,
aus Ohnmachtschmerzen
schäumend ich aufschoß,
wütender Sehnsucht sengender Wunsch
den schrecklichen Willen mir schuf,
in den Trümmern der eignen Welt
meine ew'ge Trauer zu enden: -
da labte süß dich selige Lust;
wonniger Rührung üppigen Rausch
enttrankst du lachend der Liebe Trank,
als mir göttlicher Not nagende Galle gemischt?
Deinen leichten Sinn laß dich denn leiten:
von mir sagtest du dich los.
Dich muß ich meiden,
gemeinsam mit dir
nicht darf ich Rat mehr raunen;
getrennt, nicht dürfen
traut wir mehr schaffen:
so weit Leben und Luft
darf der Gott dir nicht mehr begegnen!

BRÜNNHILDE

Wohl taugte dir nicht die tör'ge Maid,
die staunend im Rate
nicht dich verstand,
wie mein eigner Rat
nur das eine mir riet:
zu lieben, was du geliebt. -
Muß ich denn scheiden und scheu dich meiden,
mußt du spalten, was einst sich umspannt,
die eigne Hälfte fern von dir halten,
daß sonst sie ganz dir gehörte,

du Gott, vergiß das nicht!
Dein ewig Teil nicht wirst du entehren,
Schande nicht wollen, die dich beschimpft:
dich selbst ließest du sinken,
sähst du dem Spott mich zum Spiel!

WOTAN

Du folgtest selig der Liebe Macht:
folge nun dem, den du lieben mußt!

BRÜNNHILDE

Soll ich aus Walhall scheiden,
nicht mehr mit dir schaffen und walten,
dem herrischen Manne gehorchen fortan:
dem feigen Prahler gib mich nicht preis!
Nicht wertlos sei er, der mich gewinnt.

WOTAN

Von Walvater schiedest du -
nicht wählen darf er für dich.

BRÜNNHILDE

(leise mit vertraulicher Heimlichkeit)

Du zeugtest ein edles Geschlecht;
kein Zager kann je ihm entschlagen:
der weihlichste Held - ich weiß es -
entblüht dem Wälsungenstamm.

WOTAN

Schweig' von dem Wälsungenstamm!
Von dir geschieden, schied ich von ihm:
vernichten mußt' ihn der Neid!

BRÜNNHILDE

Die von dir sich riß, rettete ihn.

(heimlich)

Sieglinde hegt die heiligste Frucht;
in Schmerz und Leid, wie kein Weib sie gelitten,
wird sie gebären,
was bang sie birgt.

WOTAN

Nie suche bei mir Schutz für die Frau,
noch für ihres Schoßes Frucht!

BRÜNNHILDE

(heimlich)

Sie wahret das Schwert, das du Siegmund schufest.

WOTAN

(heftig)

Und das ich ihm in Stücken schlug!
Nicht streb', o Maid, den Mut mir zu stören;
erwarte dein Los, wie sich's dir wirft;
nicht kiesen kann ich es dir!
Doch fort muß ich jetzt, fern mich verziehn;
zuviel schon zögert' ich hier;
von der Abwendigen wend' ich mich ab;
nicht wissen darf ich, was sie sich wünscht:
die Strafe nur muß vollstreckt ich sehn!

BRÜNNHILDE

Was hast du erdacht, daß ich erdulde?

WOTAN

In festen Schlaf verschließ' ich dich:

wer so die Wehrlose weckt,
dem ward, erwacht, sie zum Weib!

BRÜNNHILDE

Soll fesselnder Schlaf fest mich binden,
dem feigsten Manne zur leichten Beute:
dies eine muß du erhören,
was heil'ge Angst zu dir fleht!
Die Schlafende schütze mit scheuchenden Schrecken,
daß nur ein furchtlos freiester Held
hier auf dem Felsen einst mich fänd'!

WOTAN

Zu viel begehrst du, zu viel der Gunst!

BRÜNNHILDE

(seine Knie umfassend)

Dies eine mußt du erhören!
Zerknicke dein Kind, das dein Knie umfaßt;
zertritt die Traute, zertrümmre die Maid,
ihres Leibes Spur zerstöre dein Speer:
doch gib, Grausamer, nicht
der gräßlichsten Schmach sie preis!

(mit wilder Begeisterung)

Auf dein Gebot entbrenne ein Feuer;
den Felsen umglühe lodernde Glut;
es leck' ihre Zung', es fresse ihr Zahn
den Zagen, der frech sich wagte,
dem freislichen Felsen zu nahn!

WOTAN

(überwältigt und tief ergriffen, wendet sich lebhhaft gegen Brünnhilde, erhebt sich von den Knien und blickt ihr gerührt in das Auge)

Leb' wohl, du kühnes, herrliches Kind!

Du meines Herzens heiligster Stolz!
Leb' wohl! Leb' wohl! Leb' wohl!

(sehr leidenschaftlich)

Muß ich dich meiden,
und darf nicht minnig
mein Gruß dich mehr grüßen;
sollst du nun nicht mehr neben mir reiten,
noch Met beim Mahl mir reichen;
muß ich verlieren dich, die ich liebe,
du lachende Lust meines Auges:
ein bräutliches Feuer soll dir nun brennen,
wie nie einer Braut es gebrannt!
Flammende Glut umglühe den Fels;
mit zehrenden Schrecken
scheuch' es den Zagen;
der Feige fliehe Brünnhildes Fels! -
Denn einer nur freie die Braut,
der freier als ich, der Gott!

(Brünnhilde sinkt, gerührt und begeistert, an Wotans Brust: er hält sie lang umfangen. Sie schlägt das Haupt wieder zurück und blickt, immer noch ihn umfassend, feierlich ergriffen Wotan in das Auge)

Der Augen leuchtendes Paar,
das oft ich lächelnd gekost,
wenn Kampfeslust ein Kuß dir lohnte,
wenn kindisch lallend der Helden Lob
von holden Lippen dir floß:
dieser Augen strahlendes Paar,
das oft im Sturm mir geglänzt,
wenn Hoffnungssehnen das Herz mir sengte,
nach Weltenwonne mein Wunsch verlangte
aus wild webendem Bangen:
zum letztenmal
letz' es mich heut'
mit des Lebewohles letztem Kuß!
Dem glücklichem Manne
glänze sein Stern:
dem unseligen Ew'gen
muß es scheidend sich schließen.

(Er faßt ihr Haupt in beide Hände)

Denn so kehrt der Gott sich dir ab,
so küßt er die Gottheit von dir!

(Er küßt sie lange auf die Augen. Sie sinkt mit geschlossenen Augen, sanft ermattend, in seinen Armen zurück. Er geleitet sie zart auf einen niedrigen Mooshügel zu liegen, über den sich eine breitästige Tanne ausstreckt. Er betrachtet sie und schließt ihr den Helm: sein Auge weilt dann auf der Gestalt der Schlafenden, die er nun mit dem großen Stahlschilde der Walküre ganz zudeckt. Langsam kehrt er sich ab, mit einem schmerzlichen Blicke wendet er sich noch einmal um. Dann schreitet er mit feierlichem Entschlusse in die Mitte der Bühne und kehrt die Spitze seines Speeres gegen einen mächtigen Felsstein.)

Loge, hör'! Lausche hieher!
Wie zuerst ich dich fand, als feurige Glut,
wie dann einst du mir schwandest,
als schweifende Lohe;
wie ich dich band, bann ich dich heut'!
Herauf, wabernde Lohe,
umlodre mir feurig den Fels!

(Er stößt mit dem Folgenden dreimal mit dem Speer auf den Stein)

Loge! Loge! Hieher!

(Dem Stein entfährt ein Feuerstrahl, der zur allmählich immer helleren Flammenglut anschwillt. Lichte Flackerlohe bricht aus. Lichte Brunst umgibt Wotan mit wildem Flackern. Er weist mit dem Speere gebieterisch dem Feuermeere den Umkreis des Felsenrandes zur Strömung an; alsbald zieht es sich nach dem Hintergrunde, wo es nun fortwährend den Bergsaum umlodert)

Wer meines Speeres Spitze fürchtet,
durchschreite das Feuer nie!

(Er streckt den Speer wie zum Banne aus, dann blickt er schmerzlich auf Brünnhilde zurück, wendet sich langsam zum Gehen und blickt noch einmal zurück, ehe er durch das Feuer verschwindet. Der Vorhang fällt)

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

RICHARD WAGNER

Siegfried

Die Personen:
Siegfried
Brünnhilde
Der Wanderer
Mime
Alberich
Fafner
Erda
Der Waldvogel

Schauplätze und Szenenfolge:
Erster Aufzug: *Eine Felsenhöhle im Walde*
Erste Szene: Mime, Siegfried.
Zweite Szene: Mime, Der Wanderer.
Dritte Szene: Mime, Siegfried.
Zweiter Aufzug: *Tiefer Wald*
Erste Szene: Alberich, Der Wanderer, Fafner.
Zweite Szene: Siegfried, Mime, Der Waldvogel, Fafner.
Dritte Szene: Mime, Alberich, Siegfried, Der Waldvogel.
Dritter Aufzug: *Wilde Gegend am Fußende eines Felsenberges - Gipfel des Walkürenfelsens*
Erste Szene: Der Wanderer, Erda.
Zweite Szene: Der Wanderer, Siegfried.
Dritte Szene: Siegfried, Brünnhilde.

ERSTER AUFZUG

Wald.
Den Vordergrund bildet ein Teil einer Felsenhöhle, die sich links tiefer nach innen zieht, nach rechts aber gegen drei Vierteile der Bühne einnimmt. Zwei natürlich gebildete Eingänge stehen dem Walde zu offen: der eine nach rechts, unmittelbar im Hintergrunde, der andere, breitere, ebenda seitwärts. An der Hinterwand, nach links zu, steht ein großer Schmiedeherd, aus Felsstücken natürlich geformt; künstlich ist nur der große Blasebalg: die rohe Esse geht - ebenfalls natürlich - durch das Felsendach hinauf. Ein sehr großer Amboß und andre Schmiedegerätschaften.

VORSPIEL UND ERSTE SZENE

Mime, Siegfried

MIME

(sitzt, als der Vorhang nach einem kurzen Orchestervorspiel aufgeht, am Ambosse und hämmert mit wachsender Unruhe an einem Schwerte: endlich hält er unmutig ein)

Zwangvolle Plage! Müh' ohne Zweck!
Das beste Schwert, das je ich geschweißt,
in der Riesen Fäusten hielte es fest;
doch dem ich's geschmiedet,
der schmähliche Knabe,
er knickt und schmeißt es entzwei,
als schüf' ich Kindergeschmeid!

(Mime wirft das Schwert unmutig auf den Amboß, stemmt die Arme ein und blickt sinnend zu Boden)

Es gibt ein Schwert,
das er nicht zerschwänge:
Notungs Trümmer zertrotzt' er mir nicht,
könnt' ich die starken Stücke schweißen,
die meine Kunst nicht zu kitten weiß!
Könnt' ich's dem Kühnen schmieden,
meiner Schmach erlangt' ich da Lohn!

(Er sinkt tiefer zurück und neigt sinnend das Haupt)

Fafner, der wilde Wurm,
lagert im finstren Wald;
mit des furchtbaren Leibes Wucht
der Niblungen Hort hütet er dort.
Siegfrieds kindischer Kraft
erläge wohl Fafners Leib:
des Niblungen Ring erränge er mir.
Nur ein Schwert taugt zu der Tat;
nur Notung nützt meinem Neid,
wenn Siegfried sehrend ihn schwingt:
und ich kann's nicht schweißen,
Notung, das Schwert!

(Er hat das Schwert wieder zurechtgelegt und hämmert in höchstem Unmut daran weiter)

Zwangvolle Plage! Müh' ohne Zweck!
Das beste Schwert, das je ich geschweißt,
nie taugt es je zu der einzigen Tat!
Ich tappre und hämmre nur,
weil der Knabe es heischt:
er knickt und schmeißt es entzwei,
und schmäht doch, schmied' ich ihm nicht!

(Er läßt den Hammer fallen)

(Siegfried, in wilder Waldkleidung, mit einem silbernen Horn an einer Kette, kommt mit jähem Ungestüm aus dem Walde herein; er hat einen großen Bären mit einen Bastseile gezäumt und treibt diesen mit lustigem Übermute gegen Mime an)

SIEGFRIED

Hoiho! Hoiho! Hau' ein! Hau' ein!
Friß ihn! Friß ihn! Den Fratzenschmied!

(Er lacht unbändig.)

(Mimen entsinkt vor Schreck das Schwert; er flüchtet hinter den Herd; Siegfried treibt ihm den Bären überall nach)

MIME

Fort mit dem Tier!
Was taugt mir der Bär?

SIEGFRIED

Zu zwei komm ich,
dich besser zu zwicken:
Brauner, frag' nach dem Schwert!

MIME

He! Laß das Wild!

Dort liegt die Waffe:
fertig fegt' ich sie heut'.

SIEGFRIED

So fährst du heute noch heil!

(Er löst dem Bären den Zaum und gibt ihm damit einen Schlag auf den Rücken)

Lauf', Brauner!
Dich brauch' ich nicht mehr!

(Der Bär läuft in den Wald zurück)

MIME

(kommt zitternd hinter dem Herde hervor)

Wohl leid' ich's gern, erlegst du Bären:
was bringst du lebend die braunen heim?

SIEGFRIED

(setzt sich, um sich vom Lachen zu erholen)

Nach beßrem Gesellen sucht' ich,
als daheim mir einer sitzt;
im tiefen Walde mein Horn
ließ ich hallend da ertönen:
ob sich froh mir gesellte ein guter Freund,
das frug ich mit dem Getön'!
Aus dem Busche kam ein Bär,
der hörte mir brummend zu;
er gefiel mir besser als du,
doch beßre fänd' ich wohl noch!
Mit dem zähen Baste zäumt' ich ihn da,
dich, Schelm, nach dem Schwerte zu fragen.

(Er springt auf und geht auf den Amboß zu)

MIME

(nimmt das Schwert auf, um es Siegfried zu reichen)

Ich schuf die Waffe scharf,
ihrer Schneide wirst du dich freun.

(Er hält das Schwert ängstlich in der Hand fest, das Siegfried ihm heftig entwindet)

SIEGFRIED

Was frommt seine helle Schneide,
ist der Stahl nicht hart und fest!

(das Schwert mit der Hand prüfend)

Hei! Was ist das für müß'ger Tand!
Den schwachen Stift nennst du ein Schwert?

(Er zerschlägt es auf dem Amboß, daß die Stücken ringsum fliegen; Mime weicht erschrocken aus)

Da hast du die Stücken, schändlicher Stümper:
hätt' ich am Schädel dir sie zerschlagen!
Soll mich der Prahler länger noch prellen?
Schwatzt mir von Riesen und rüstigen Kämpfen,
von kühnen Taten und tüchtiger Wehr;
will Waffen mir schmieden, Schwerte schaffen;
rühmt seine Kunst,

als könnt' er was Rechts:
nehm' ich zur Hand nun,
was er gehämmert,
mit einem Griff zergreif' ich den Quark!
Wär' mir nicht schier zu schäbig der Wicht,
ich zerschmiedet' ihn selbst mit seinem Geschmeid,
den alten albernen Alp!
Des Ärgers dann hätt' ich ein End'!

(Siegfried wirft sich wütend auf eine Steinbank zur Seite rechts. Mime ist ihm immer vorsichtig ausgewichen.)

MIME

Nun tobst du wieder wie toll:
dein Undank, traun, ist arg!
Mach' ich dem bösen Buben
nicht alles gleich zu best,
was ich ihm Gutes schuf,
vergißt er gar zu schnell!
Willst du denn nie gedenken,
was ich dich lehrt' vom Danke?
Dem sollst du willig gehorchen,
der je sich wohl dir erwies.

(Siegfried wendet sich unmutig um, mit dem Gesicht nach der Wand, so daß er Mime den Rücken kehrt)

Das willst du wieder nicht hören!

(Er steht verlegen; dann geht er in die Küche am Herd)

Doch speisen magst du wohl?
Vom Spieße bring' ich den Braten:
versuchtest du gern den Sud?
Für dich sott ich ihn gar.

(Er bietet Siegfried Speise hin; dieser, ohne sich umzuwenden, schmeißt ihm Topf und Braten aus der Hand)

SIEGFRIED

Braten briet ich mir selbst:
deinen Sudel sauf' allein!

MIME

(stellt sich empfindlich. Mit kläglich kreischender Stimme)

Das ist nun der Liebe schlimmer Lohn!
Das der Sorgen schmählicher Sold!
Als zullendes Kind zog ich dich auf,
wärmte mit Kleiden den kleinen Wurm:
Speise und Trank trug ich dir zu,
hütete dich wie die eigne Haut.
Und wie du erwuchsest, wartet' ich dein;
dein Lager schuf ich, daß leicht du schliefst.
Dir schmiedet' ich Tand und ein tönend Horn;

dich zu erfreun, müht' ich mich froh:
mit klugem Rate riet ich dir klug,
mit lichtem Wissen lehrt' ich dich Witz.
Sitz' ich daheim in Fleiß und Schweiß,
nach Herzenslust schweifst du umher:
für dich nur in Plage, in Pein nur für dich
verzehr' ich mich alter, armer Zwerg!

(schluchzend)

Und aller Lasten ist das nun mein Lohn,
daß der hastige Knabe mich quält und haßt!

(schluchzend)

(Siegfried hat sich wieder umgewendet und ruhig in Mimes Blick geforscht. Mime begegnet Siegfrieds Blick und sucht den seinigen scheu zu bergen)

SIEGFRIED

Vieles lehrtest du, Mime,
und manches lernt' ich von dir;
doch was du am liebsten mich lehrtest,
zu lernen gelang mir nie:
wie ich dich leiden könnt'.
Trägst du mir Trank und Speise herbei,
der Ekel speist mich allein;
schaffst du ein leichtes Lager zum Schlaf,
der Schlummer wird mir da schwer;
willst du mich weisen, witzig zu sein,
gern bleib' ich taub und dumm.
Seh' ich dir erst mit den Augen zu,
zu übel erkenn' ich, was alles du tust:
seh' ich dich stehn, gangeln und gehn,
knicken und nicken, mit den Augen zwicken:
beim Genick möcht' ich den Nicker packen,
den Garaus geben dem garst'gen Zwicker!
So lernt' ich, Mime, dich leiden.
Bist du nun weise, so hilf mir wissen,
worüber umsonst ich sann:
in den Wald lauf' ich, dich zu verlassen,
wie kommt das, kehr ich zurück?

Alle Tiere sind mir teurer als du:
Baum und Vogel, die Fische im Bach,
lieber mag ich sie leiden als dich:
wie kommt das nun, kehr' ich zurück?
Bist du klug, so tu mir's kund.

MIME

(setzt sich in einiger Entfernung ihm traulich gegenüber)

Mein Kind, das lehrt dich kennen,
wie lieb ich am Herzen dir lieg'.

SIEGFRIED

(lachend)

Ich kann dich ja nicht leiden,
vergiß das nicht so leicht!

MIME

(fährt zurück und setzt sich wieder abseits, Siegfried gegenüber)

Des ist deine Wildheit schuld,
die du, Böser, bänd'gen sollst.
Jammernd verlangen Junge
nach ihrer Alten Nest;
Liebe ist das Verlangen;
so lechzest du auch nach mir,
so liebst du auch deinen Mime,
so mußt du ihn lieben!
Was dem Vögelein ist der Vogel,
wenn er im Nest es nährt
eh' das flügge mag fliegen:
das ist dir kind'schem Sproß
der kundig sorgende Mime,
das muß er dir sein!

SIEGFRIED

Ei, Mime, bist du so witzig,

so laß mich eines noch wissen!
Es sangen die Vöglein so selig im Lenz,
das eine lockte das andre:
du sagtest selbst,
da ich's wissen wollt',
das wären Männchen und Weibchen.
Sie kosten so lieblich,
und ließen sich nicht;
sie bauten ein Nest
und brüteten drin:
da flatterte junges Geflügel auf,
und beide pflegten der Brut.
So ruhten im Busch auch Rehe gepaart,
selbst wilde Füchse und Wölfe:
Nahrung brachte zum Neste das Männchen,
das Weibchen säugte die Welpen.
Da lernt' ich wohl, was Liebe sei:
der Mutter entwandt' ich die Welpen nie.
Wo hast du nun, Mime,
dein minniges Weibchen,
daß ich es Mutter nenne?

MIME

(ärgerlich)

Was ist dir, Tor? Ach, bist du dumm!
Bist doch weder Vogel noch Fuchs?

SIEGFRIED

Das zullende Kind zogest du auf,
wärmtest mit Kleiden den kleinen Wurm:
wie kam dir aber der kindische Wurm?
Du machtest wohl gar ohne Mutter mich?

MIME

(in großer Verlegenheit)

Glauben sollst du, was ich dir sage:
ich bin dir Vater und Mutter zugleich.

SIEGFRIED

Das lügst du, garstiger Gauch!
Wie die Jungen den Alten gleichen,
das hab' ich mir glücklich ersehn.
Nun kam ich zum klaren Bach:
da erspäht' ich die Bäum' und Tier' im Spiegel;
Sonn' und Wolken, wie sie nur sind,
im Glitzer erschienen sie gleich.
Da sah ich denn auch mein eigen Bild;
ganz anders als du dünkt' ich mir da:
so glich wohl der Kröte ein glänzender Fisch;
doch kroch nie ein Fisch aus der Kröte!

MIME

(höchst ärgerlich)

Gräulichen Unsinn kramst du da aus!

SIEGFRIED

(immer lebendiger)

Siehst du, nun fällt auch selbst mir ein,
was zuvor umsonst ich besann:
wenn zum Wald ich laufe, dich zu verlassen,
wie das kommt, kehr' ich doch heim?

(er springt auf)

Von dir erst muß ich erfahren,
wer Vater und Mutter mir sei!

MIME

(weicht ihm aus)

Was Vater! Was Mutter!
Müßige Frage!

SIEGFRIED

(packt ihn bei der Kehle)

So muß ich dich fassen,
um was zu wissen:
gutwillig erfahr' ich doch nichts!
So mußt' ich alles ab dir trotzen:
kaum das Reden hätt' ich erraten,
entwandt ich's mit Gewalt nicht dem Schuft!
Heraus damit, räudiger Kerl!
Wer ist mir Vater und Mutter?

MIME

(nachdem er mit dem Kopfe genickt und mit den Händen gewinkt, ist von Siegfried losgelassen worden)

Ans Leben gehst du mir schier!
Nun laß! Was zu wissen dich geizt,
erfahr' es, ganz wie ich's weiß.
O undankbares, arges Kind!
Jetzt hör', wofür du mich hassest!
Nicht bin ich Vater noch Vetter dir,
und dennoch verdankst du mir dich!
Ganz fremd bist du mir, dem einzigen Freund;
aus Erbarmen allein barg ich dich hier:
nun hab' ich lieblichen Lohn!
Was verhofft' ich Tor mir auch Dank?
Einst lag wimmernd ein Weib
da draußen im wilden Wald:
zur Höhle half ich ihr her,
am warmen Herd sie zu hüten.
Ein Kind trug sie im Schoße;
traurig gebar sie's hier;
sie wand sich hin und her,
ich half, so gut ich konnt'.
Groß war die Not! Sie starb,
doch Siegfried, der genas.

SIEGFRIED

(sinnend)

So starb meine Mutter an mir?

MIME

Meinem Schutz übergab sie dich:

ich schenkt' ihn gern dem Kind.
Was hat sich Mime gemüht,
was gab sich der Gute für Not!
"Als zullendes Kind
zog ich dich auf...."

SIEGFRIED

Mich dünkt, des gedachtest du schon!
Jetzt sag': woher heiß' ich Siegfried?

MIME

So hieß mich die Mutter,
möcht' ich dich heißen:
als "Siegfried" würdest du stark und schön.
"Ich wärmte mit Kleiden den kleinen Wurm...."

SIEGFRIED

Nun melde, wie hieß meine Mutter?

MIME

Das weiß ich wahrlich kaum!
"Speise und Trank trug ich dir zu...."

SIEGFRIED

Den Namen sollst du mir nennen!

MIME

Entfiel er mir wohl? Doch halt!

Sieglinde mochte sie heißen,
die dich in Sorge mir gab.
"Ich hütete dich wie die eigne Haut...."

SIEGFRIED

(immer dringender)

Dann frag' ich, wie hieß mein Vater?

MIME

(barsch)

Den hab' ich nie gesehn.

SIEGFRIED

Doch die Mutter nannte den Namen?

MIME

Erschlagen sei er, das sagte sie nur;
dich Vaterlosen befahl sie mir da.
"Und wie du erwuchsest, wartet' ich dein;
dein Lager schuf ich, daß leicht du schliefst...."

SIEGFRIED

Still mit dem alten Starenlied!
Soll ich der Kunde glauben,
hast du mir nichts gelogen,
so laß mich Zeichen sehn!

MIME

Was soll dir's noch bezeugen?

SIEGFRIED

Dir glaub' ich nicht mit dem Ohr',

dir glaub' ich nur mit dem Aug':
welch Zeichen zeugt für dich?

MIME

(holt nach einigem Besinnen die zwei Stücke eines zerschlagenen Schwerts herbei)

Das gab mir deine Mutter:
für Mühe, Kost und Pflege
ließ sie's als schwachen Lohn.
Sieh' her, ein zerbrochnes Schwert!
Dein Vater, sagte sie, führt' es,
als im letzten Kampf er erlag.

SIEGFRIED

(begeistert)

Und diese Stücke sollst du mir schmieden:
dann schwing' ich ein rechtes Schwert!
Auf! Eile dich, Mime!
Mühe dich rasch;
kannst du was Rechts,
nun zeig' deine Kunst!
Täusche mich nicht mit schlechtem Tand:
den Trümmern allein trau' ich was zu!
Find' ich dich faul, fügst du sie schlecht,
flickst du mit Flausen den festen Stahl,
dir Feigem fahr' ich zu Leib',
das Fegen lernst du von mir!
Denn heute noch, schwör' ich,
will ich das Schwert;
die Waffe gewinn' ich noch heut'!

MIME

(erschrocken)

Was willst du noch heut' mit dem Schwert?

SIEGFRIED

Aus dem Wald fort in die Welt ziehn:
nimmer kehr' ich zurück!
Wie ich froh bin, daß ich frei ward,
nichts mich bindet und zwingt!
Mein Vater bist du nicht;
in der Ferne bin ich heim;
dein Herd ist nicht mein Haus,
meine Decke nicht dein Dach.
Wie der Fisch froh in der Flut schwimmt,
wie der Fink frei sich davon schwingt:
flieg' ich von hier, flute davon,
wie der Wind übern Wald weh' ich dahin,
dich, Mime, nie wieder zu sehn!

(Er stürmt in den Wald fort)

MIME

(in höchster Angst)

Halte! Halte! Wohin?

(Er ruft mit der größten Anstrengung in den Wald)

He! Siegfried! Siegfried! He!

(Er sieht dem Fortstürmenden eine Weile staunend nach; dann kehrt er in die Schmiede zurück und setzt sich hinter den Amboß)

Da stürmt er hin! Nun sitz' ich da:
zur alten Not hab' ich die neue;
vernagelt bin ich nun ganz! -
Wie helf' ich mir jetzt?
Wie halt' ich ihn fest?
Wie führ' ich den Huien zu Fafners Nest?
Wie füg' ich die Stücken des tückischen Stahls?
Keines Ofens Glut glüht mir die echten;
keines Zwergen Hammer zwingt mir die harten.

(grell)

Des Niblungen Neid,

Not und Schweiß nietet mir Notung nicht,
schweißt mir das Schwert nicht zu ganz!

(Mime knickt verzweifelnd auf dem Schemel hinter dem Amboß zusammen)

ZWEITE SZENE

Wanderer, Mime

(Der Wanderer [Wotan] tritt aus dem Wald an das hintere Tor der Höhle heran. Er trägt einen dunkelblauen, langen Mantel; einen Speer führt er als Stab. Auf dem Haupte hat er einen großen Hut mit breiter runder Krämpe, die über das fehlende eine Auge tief hereinhängt)

WANDERER

Heil dir, weiser Schmied!
Dem wegmüden Gast
gönne hold des Hauses Herd!

MIME

(ist erschrocken aufgefahren)

Wer ist's, der im wilden Walde mich sucht?
Wer verfolgt mich im öden Forst?

WANDERER

(sehr langsam, immer nur einen Schritt sich nähernd)

"Wand'rer" heißt mich die Welt;
weit wandert' ich schon:
auf der Erde Rücken rührt' ich mich viel!

MIME

So rühre dich fort
und raste nicht hier,
heißt dich "Wand'rer" die Welt!

WANDERER

Gastlich ruht' ich bei Guten,
Gaben gönnten viele mir:
denn Unheil fürchtet, wer unhold ist.

MIME

Unheil wohnte immer bei mir:
willst du dem Armen es mehren?

WANDERER

(langsam immer näherschreitend)

Viel erforscht' ich, erkannte viel:
Wicht'ges konnt' ich manchem künden,
manchem wehren, was ihn mühte:
nagende Herzensnot.

MIME

Spürtest du klug
und erspähtest du viel,
hier brauch' ich nicht Spürer noch Späher.
Einsam will ich und einzeln sein,
Lungerern lass' ich den Lauf.

WANDERER

(tritt wieder etwas näher)

Mancher wähnte weise zu sein,
nur was ihm not tat, wußte er nicht;
was ihm frommte, ließ ich erfragen:
lohnend lehrt' ihn mein Wort.

MIME

(immer ängstlicher, da er den Wanderer sich nahen sieht)

Müß'ges Wissen wahren manche:
ich weiß mir grade genug;

(Der Wanderer schreitet vollends bis an den Herd vor)

mir genügt mein Witz,
ich will nicht mehr:
dir Weisem weis' ich den Weg!

WANDERER

(am Herd sich setzend)

Hier sitz' ich am Herd
und setze mein Haupt
der Wissenswette zum Pfand:
mein Kopf ist dein,
du hast ihn erkiest,
entfrägst du dir nicht,
was dir frommt,
lös' ich's mit Lehren nicht ein.

MIME

(der zuletzt den Wanderer mit offenem Munde angestaunt hat, schrickt jetzt zusammen; kleinmütig für sich)

Wie werd' ich den Lauernden los?
Verfänglich muß ich ihn fragen.

(Er ermannt sich wie zu Strenge)

Dein Haupt pfänd' ich für den Herd:
nun sorg', es sinnig zu lösen!
Drei der Fragen stell' ich mir frei.

WANDERER

Dreimal muß ich's treffen.

MIME

(sammelt sich zum Nachdenken)

Du rührtest dich viel
auf der Erde Rücken,
die Welt durchwandert'st du weit;
nun sage mir schlau:
welches Geschlecht tagt in der Erde Tiefe?

WANDERER

In der Erde Tiefe tagen die Nibelungen:
Nibelheim ist ihr Land.
Schwarzalben sind sie;
Schwarz-Alberich hütet' als Herrscher sie einst!
Eines Zauberringes zwingende Kraft
zähmt' ihm das fleißige Volk.
Reicher Schätze schimmernden Hort
häuften sie ihm:
der sollte die Welt ihm gewinnen.
Zum zweiten was frägst du, Zwerg?

MIME

(versinkt in immer tieferes Nachsinnen)

Viel, Wanderer, weißt du mir
aus der Erde Nabelnest;
nun sage mir schlicht,
welches Geschlecht ruht auf der Erde Rücken?

WANDERER

Auf der Erde Rücken
wuchtet der Riesen Geschlecht:
Riesenheim ist ihr Land.
Fasolt und Fafner, der Rauhen Fürsten,
neideten Nibelungs Macht;
den gewaltigen Hort gewannen sie sich,
errangen mit ihm den Ring.
Um den entbrannte den Brüdern Streit;
der Fasolt fällte, als wilder Wurm
hütet nun Fafner den Hort.
Die dritte Frage nun droht.

MIME

(der ganz in Träumerei entrückt ist)

Viel, Wanderer, weißt du mir
von der Erde rauhem Rücken.
Nun sage mir wahr,

welches Geschlecht wohnt auf wolkigen Höh'n?

WANDERER

Auf wolkigen Höh'n wohnen die Götter:
Walhall heißt ihr Saal.
Lichtalben sind sie;
Licht-Alberich, Wotan, waltet der Schar.
Aus der Welt-Esche weihlichstem Aste
schuf er sich einen Schaft:
dorrt der Stamm, nie verdirbt doch der Speer;
mit seiner Spitze sperrt Wotan die Welt.
Heil'ger Verträge Treuerunen
schnitt in den Schaft er ein.
Den Haft der Welt hält in der Hand,
wer den Speer führt,
den Wotans Faust umspannt.
Ihm neigte sich der Niblungen Heer;
der Riesen Gezücht zähmte sein Rat:
ewig gehorchen sie alle
des Speeres starkem Herrn.

(Er stößt wie unwillkürlich mit dem Speer auf den Boden; ein leiser Donner läßt sich vernehmen, wovon Mime heftig erschrickt)

Nun rede, weiser Zwerg:
wußt' ich der Fragen Rat?
Behalte mein Haupt ich frei?

MIME

(nachdem er den Wanderer mit dem Speer aufmerksam beobachtet hat, gerät nun in große Angst, sucht verwirrt nach seinen Gerätschaften und blickt scheu zur Seite)

Fragen und Haupt hast du gelöst:
nun, Wand'rer, geh' deines Wegs!

WANDERER

Was zu wissen dir frommt,
solltest du fragen:
Kunde verbürgte mein Kopf.
Daß du nun nicht weißt,
was dir nützt,
des fass' ich jetzt deines als Pfand.
Gastlich nicht galt mir dein Gruß,
mein Haupt gab ich in deine Hand,
um mich des Herdes zu freun.
Nach Wettens Pflicht pfänd' ich nun dich,
lösest du drei der Fragen nicht leicht.
Drum frische dir, Mime, den Mut!

MIME

(sehr schüchtern und zögernd, endlich in furchtsamer Ergebung sich fassend)

Lang' schon mied ich mein Heimatland,
lang' schon schied ich
aus der Mutter Schoß;
mir leuchtete Wotans Auge,
zur Höhle lugt' es herein:
vor ihm magert mein Mutterwitz.
Doch frommt mir's nun weise zu sein,
Wand'rer, frage denn zu!
Vielleicht glückt mir's, gezwungen
zu lösen des Zwerges Haupt.

WANDERER

(wieder gemächlich sich niederlassend)

Nun, ehrlicher Zwerg,
sag' mir zum ersten:
welches ist das Geschlecht,
dem Wotan schlimm sich zeigte
und das doch das liebste ihm lebt?

MIME

(sich ermunternd)

Wenig hört' ich von Heldensippen;
der Frage doch mach' ich mich frei.
Die Wälsungen sind das Wunschgeschlecht,
das Wotan zeugte und zärtlich liebte,
zeigt' er auch Ungunst ihm.
Siegmund und Sieglind' stammten von Wälse,
ein wild-verzweifeltes Zwillingspaar:
Siegfried zeugten sie selbst,
den stärksten Wälsungensproß.
Behalt' ich, Wand'rer, zum ersten mein Haupt?

WANDERER

(gemütlich)

Wie doch genau das Geschlecht du mir nennst:
schlau eracht' ich dich Argen!
Der ersten Frage wardst du frei.
Zum zweiten nun sag' mir, Zwerg:
ein weiser Niblung wahret Siegfried;
Fafner soll er ihm fällen,
daß den Ring er erränge,
des Hortes Herrscher zu sein.
Welches Schwert muß Siegfried nun schwingen,
taug' es zu Fafners Tod?

MIME

(seine gegenwärtige Lage immer mehr vergessend und von dem Gegenstande lebhaft angezogen, reibt sich vergnügt die Hände)

Notung heißt ein neidliches Schwert;
in einer Esche Stamm stieß es Wotan:
dem sollt' es geziemen,
der aus dem Stamm es zög'.
Der stärksten Helden keiner bestand's:
Siegmund, der Kühne, konnt's allein:

fechtend führt' er's im Streit,
bis an Wotans Speer es zersprang.
Nun verwahrt die Stücken ein weiser Schmied;
denn er weiß, daß allein mit dem Wotansschwert
ein kühnes dummes Kind,
Siegfried, den Wurm versehrt.

(ganz vergnügt)

Behalt' ich Zwerg auch zweitens mein Haupt?

WANDERER

(lachend)

Der witzigste bist du unter den Weisen:
wer käm' dir an Klugheit gleich?
Doch bist du so klug,
den kindischen Helden
für Zwergenzwecke zu nützen,
mit der dritten Frage droh' ich nun!
Sag' mir, du weiser Waffenschmied:
wer wird aus den starken Stücken
Notung, das Schwert, wohl schweißen?

MIME

(fährt im höchsten Schrecken auf)

Die Stücken! Das Schwert!
O weh! Mir schwindelt!
Was fang' ich an?
Was fällt mir ein?
Verfluchter Stahl, daß ich dich gestohlen!
Er hat mich vernagelt in Pein und Not!
Mir bleibt er hart,
ich kann ihn nicht hämmern:
Niet' und Löte läßt mich im Stich!

(Er wirft wie sinnlos sein Gerät durcheinander und bricht in helle Verzweiflung aus)

Der weiseste Schmied weiß sich nicht Rat!

Wer schweißt nun das Schwert,
schaff' ich es nicht?
Das Wunder, wie soll ich's wissen?

WANDERER

(ist ruhig vom Herd aufgestanden)

Dreimal solltest du fragen,
dreimal stand ich dir frei:
nach eitlen Fernen forschtest du;
doch was zunächst dir sich fand,
was dir nützt, fiel dir nicht ein.
Nun ich's errate, wirst du verrückt:
gewonnen hab' ich das witzige Haupt!
Jetzt, Fafners kühner Bezwinger,
hör', verfall'ner Zwerg:
"Nur wer das Fürchten nie erfuhr,
schmiedet Notung neu."

(Mime starrt ihn groß an: er wendet sich zum Fortgange)

Dein weises Haupt wahre von heut':
verfallen lass' ich es dem,
der das Fürchten nicht gelernt!

(Er wendet sich lächelnd ab und verschwindet schnell im Walde. Mime ist wie vernichtet auf den Schemel hinter dem Amboß zurückgesunken)

DRITTE SZENE

Mime, Siegfried

MIME

(starrt grad vor sich aus in den sonnig beleuchteten Wald hinein und gerät zunehmend in heftiges Zittern)

Verfluchtes Licht!
Was flammt dort die Luft?
Was flackert und lackert,
was flimmert und schwirrt,

was schwebt dort und webt
und wabert umher?
Da glimmert's und glitzt's
in der Sonne Glut!
Was säuselt und summt
und saust nun gar?
Es brummt und braust
und prasselt hieher!
Dort bricht's durch den Wald,
will auf mich zu!

(Er bäumt sich vor Entsetzen auf)

Ein gräßlicher Rachen reißt sich mir auf:
der Wurm will mich fangen!
Fafner! Fafner!

(Er sinkt laut schreiend hinter dem breiten Amboß zusammen)

SIEGFRIED

(bricht aus dem Waldgesträuch hervor und ruft noch hinter der Szene, während man seine Bewegung an dem zerkrachenden Gezweige des Gesträuches gewahrt)

Heda! Du Fauler!
Bist du nun fertig!

(Er tritt in die Höhle herein und hält verwundert an)

Schnell! Wie steht's mit dem Schwert?
Wo steckt der Schmied?
Stahl er sich fort?
Hehe! Mime, du Memme!
Wo bist du? Wo birgst du dich?

MIME

(mit schwacher Stimme hinter dem Amboß)

Bist du es, Kind?
Kommst du allein?

SIEGFRIED

(lachend)

Hinter dem Amboß?
Sag', was schufest du dort?
Schärftest du mir das Schwert?

MIME

(höchst verstört und zerstreut hervorkommend)

Das Schwert? Das Schwert?
Wie möcht' ich's schweißen? -
"Nur wer das Fürchten nie erfuhr,
schmiedet Notung neu."
Zu weise ward ich für solches Werk!

SIEGFRIED

(heftig)

Wirst du mir reden?
Soll ich dir raten?

MIME

(wie zuvor)

Wo nähm' ich redlichen Rat?
Mein weises Haupt hab' ich verwettet:

(vor sich hin starrend)

verfallen, verlor ich's an den,
"der das Fürchten nicht gelernt".

SIEGFRIED

(ungestüm)

Sind mir das Flausen?
Willst du mir fliehn?

MIME

(allmählich sich etwas fassend)

Wohl flöh' ich dem,
der's Fürchten kennt!
Doch das ließ ich dem Kinde zu lehren!
Ich Dummer vergaß, was einzig gut:
Liebe zu mir sollt' er lernen;
das gelang nun leider faul!
Wie bring' ich das Fürchten ihm bei?

SIEGFRIED

(packt ihn)

He! Muß ich helfen?
Was fegtest du heut'?

MIME

Um dich nur besorgt,
versank ich in Sinnen,
wie ich dich Wichtiges wiese.

SIEGFRIED

(lachend)

Bis unter den Sitz warst du versunken:
was Wichtiges fandest du da?

MIME

(sich immer mehr fassend)

Das Fürchten lernt' ich für dich,
daß ich's dich Dummen lehre.

SIEGFRIED

(mit ruhiger Verwunderung)

Was ist's mit dem Fürchten?

MIME

Erfuhrst du's noch nie
und willst aus dem Wald
doch fort in die Welt?
Was frommte das festeste Schwert,
blieb dir das Fürchten fern?

SIEGFRIED

(ungeduldig)

Faulen Rat erfindest du wohl?

MIME

(immer zutraulicher Siegfried näher tretend)

Deiner Mutter Rat redet aus mir;
was ich gelobte, muß ich nun lösen:
in die listige Welt dich nicht zu entlassen,
eh' du nicht das Fürchten gelernt.

SIEGFRIED

(heftig)

Ist's eine Kunst,
was kenn' ich sie nicht?
Heraus! Was ist's mit dem Fürchten?

MIME

Fühltest du nie im finstren Wald,
bei Dämmerschein am dunklen Ort,

wenn fern es säuselt, summt und saust,
wildes Brummen näher braust,
wirres Flackern um dich flimmert,
schwellend Schwirren zu Leib dir schwebt:
fühltest du dann nicht grieselnd
Grausen die Glieder dir fahen?
Glühender Schauer schüttelt die Glieder,
in der Brust bebend und bang
berstet hämmernd das Herz?
Fühltest du das noch nicht,
das Fürchten blieb dir dann fremd.

SIEGFRIED

(nachsinnend)

Sonderlich seltsam muß das sein!
Hart und fest, fühl' ich, steht mir das Herz.
Das Grieseln und Grausen,
das Glühen und Schauern,
Hitzen und Schwindeln,
Hämmern und Beben:
gern begehr' ich das Bangen,
sehnend verlangt mich's der Lust!
Doch wie bringst du, Mime, mir's bei?
Wie wärst du, Memme, mir Meister?

MIME

Folge mir nur, ich führe dich wohl:
sinnend fand ich es aus.
Ich weiß einen schlimmen Wurm,
der würgt' und schlang schon viel:
Fafner lehrt dich das Fürchten,
folgst du mir zu seinem Nest.

SIEGFRIED

Wo liegt er im Nest?

MIME

Neidhöhle wird es genannt:
im Ost, am Ende des Walds.

SIEGFRIED

Dann wär's nicht weit von der Welt?

MIME

Bei Neidhöhle liegt sie ganz nah.

SIEGFRIED

Dahin denn sollst du mich führen:
lernt' ich das Fürchten,
dann fort in die Welt!
Drum schnell! Schaffe das Schwert,
in der Welt will ich es schwingen.

MIME

Das Schwert? O Not!

SIEGFRIED

Rasch in die Schmiede!
Weis', was du schufst!

MIME

Verfluchter Stahl!
Zu flicken versteh' ich ihn nicht:
den zähen Zauber
bezwingt keines Zwergen Kraft.
Wer das Fürchten nicht kennt,
der fänd' wohl eher die Kunst.

SIEGFRIED

Feine Finten weiß mir der Faule;
daß er ein Stümper, sollt' er gestehn:

nun lügt er sich listig heraus!
Her mit den Stücken,
fort mit dem Stümper!

(auf den Herd zuschreitend)

Des Vaters Stahl fügt sich wohl mir:
ich selbst schweiße das Schwert!

(Er macht sich, Mimes Gerät durcheinander werfend, mit Ungestüm an die Arbeit)

MIME

Hättest du fleißig die Kunst gepflegt,
jetzt käm' dir's wahrlich zugut;
doch lässig warst du stets in der Lehr':
was willst du Rechtes nun rüsten?

SIEGFRIED

Was der Meister nicht kann,
vermöcht' es der Knabe,
hätt' er ihm immer gehorcht?

(Er dreht ihm eine Nase)

Jetzt mach' dich fort,
misch' dich nicht drein:
sonst fällst du mir mit ins Feuer!

(Er hat eine große Menge Kohlen auf dem Herd aufgehäuft und unterhält in einem fort die Glut, während er die Schwertstücke in den Schraubstock einspannt und sie zu Spänen zerfeilt)

MIME

(der sich etwas abseits niedergesetzt hat, sieht Siegfried bei der Arbeit zu)

Was machst du denn da?
Nimm doch die Löte:
den Brei braut' ich schon längst.

SIEGFRIED

Fort mit dem Brei!
Ich brauch' ihn nicht:
Mit Bappe back' ich kein Schwert!

MIME

Du zerfeilst die Feile,
zerreibst die Raspel:
wie willst du den Stahl zerstampfen?

SIEGFRIED

Zersponnen muß ich in Späne ihn sehn:
was entzwei ist, zwing' ich mir so.

(Er feilt mit großem Eifer fort)

MIME

(für sich)

Hier hilft kein Kluger,
das seh' ich klar:
hier hilft dem Dummen die Dummheit allein!
Wie er sich rührt und mächtig regt!
Ihm schwindet der Stahl,
doch wird ihm nicht schwül!

(Siegfried hat das Herdfeuer zur hellsten Glut angefacht)

Nun ward ich so alt wie Höhl' und Wald,
und hab' nicht so was geseh'n!

(Während Siegfried mit ungestümem Eifer fortfährt, die Schwertstücken zu zerfeilen, setzt sich Mime noch mehr beiseite)

Mit dem Schwert gelingt's,
das lern' ich wohl:
furchtlos fegt er's zu ganz.

Der Wand'rer wußt' es gut!
Wie berg' ich nun mein banges Haupt?
Dem kühnen Knaben verfiel's,
lehrt' ihn nicht Fafner die Furcht!

(mit wachsender Unruhe aufspringend und sich beugend)

Doch weh' mir Armen!
Wie würgt' er den Wurm,
erführ' er das Fürchten von ihm?
Wie erräng' er mir den Ring?
Verfluchte Klemme!
Da klebt' ich fest, fänd' ich nicht klugen Rat,
wie den Furchtlosen selbst ich bezwäng'.

SIEGFRIED

(hat nun die Stücken zerfeilt und in einem Schmelztiegel gefangen, den er jetzt in die Herdglut stellt)

He, Mime! Geschwind!
Wie heißt das Schwert,
das ich in Späne zersponnen?

MIME

(fährt zusammen und wendet sich zu Siegfried)

Notung nennt sich das neidliche Schwert:
deine Mutter gab mir die Mär.

SIEGFRIED

(nährt unter dem folgenden die Glut mit dem Blasebalg)

Notung! Notung! Neidliches Schwert!
Was mußtest du zerspringen?
Zu Spreu nun schuf ich die scharfe Pracht,
im Tiegel brat' ich die Späne.
Hoho! Hoho! Hohei! Hohei! Hoho!
Blase, Balg! Blase die Glut!
Wild im Walde wuchs ein Baum,
den hab' ich im Forst gefällt:

die braune Esche brannt' ich zur Kohl',
auf dem Herd nun liegt sie gehäuft.
Hoho! Hoho! Hohei! Hohei! Hoho!
Blase, Balg! Blase die Glut!
Des Baumes Kohle, wie brennt sie kühn;
wie glüht sie hell und hehr!
In springenden Funken sprühet sie auf:
Hohei! Hohei! Hohei!
Zerschmilzt mir des Stahles Spreu.
Hoho! Hoho! Hohei! Hohei! Hoho!
Blase, Balg! Blase die Glut!

MIME

(immer für sich, entfernt sitzend)

Er schmiedet das Schwert,
und Fafner fällt er:
das seh' ich nun sicher voraus.
Hort und Ring erringt er im Harst:
wie erwerb' ich mir den Gewinn?
Mit Witz und List erlang' ich beides
und berge heil mein Haupt.

SIEGFRIED

(nochmals am Blasebalg)

Hoho! Hoho! Hohei! Hohei! Hohei!

MIME

(im Vordergrunde für sich)

Rang er sich müd mit dem Wurm,
von der Müh' erlab' ihn ein Trunk:
aus würz'gen Säften, die ich gesammelt,
brau' ich den Trank für ihn;
wenig Tropfen nur braucht er zu trinken,
sinnenlos sinkt er in Schlaf.
Mit der eignen Waffe,
die er sich gewonnen,

räum' ich ihn leicht aus dem Weg,
erlange mir Ring und Hort.

(Er reibt sich vergnügt die Hände)

Hei! Weiser Wand'rer!
Dünkt' ich dich dumm?
Wie gefällt dir nun mein feiner Witz?
Fand ich mir wohl Rat und Ruh'?

SIEGFRIED

Notung! Notung! Neidliches Schwert!
Nun schmolz deines Stahles Spreu!
Im eignen Schweiße schwimmst du nun.

(Er gießt den glühenden Inhalt des Tiegels in eine Stangenform und hält diese in die Höhe)

Bald schwing' ich dich als mein Schwert!

(Er stößt die gefüllte Stangenform in den Wassereimer; Dampf und lautes Gezisch der Kühlung erfolgen)

In das Wasser floß ein Feuerfluß:
grimmiger Zorn zischt' ihm da auf!
Wie sehrend er floß,
in des Wassers Flut fließt er nicht mehr.
Starr ward er und steif,
herrisch der harte Stahl:
heißes Blut doch fließt ihm bald!

(Er stößt den Stahl in die Herdglut und zieht die Blasebälge mächtig an)

Nun schwitze noch einmal,
daß ich dich schweiße,
Notung, neidliches Schwert!

(Mime ist vergnügt aufgesprungen; er holt verschiedene Gefäße hervor, schüttet aus ihnen Gewürz und Kräuter in einen Kochtopf und sucht, diesen auf dem Herd anzubringen)

(Siegfried beobachtet während der Arbeit Mime, welcher vom andern Ende des Herdes her seinen Topf sorgsam an die Glut stellt)

Was schafft der Tölpel
dort mit dem Topf?
Brenn' ich hier Stahl,
braust du dort Sudel?

MIME

Zuschanden kam ein Schmied,
den Lehrer sein Knabe lehrt:
mit der Kunst nun ist's beim Alten aus,
als Koch dient er dem Kind.
Brennt es das Eisen zu Brei,
aus Eiern braut der Alte ihm Sud.

(er fährt fort zu kochen)

SIEGFRIED

Mime, der Künstler,
lernt jetzt kochen;
das Schmieden schmeckt ihm nicht mehr.
Seine Schwerter alle hab' ich zerschmissen;
was er kocht, ich kost' es ihm nicht!

(Unter dem Folgenden zieht Siegfried die Stangenform aus der Glut, zerschlägt sie und legt den glühenden Stahl auf dem Amboß zurecht)

Das Fürchten zu lernen,
will er mich führen;
ein Ferner soll es mich lehren:
was am besten er kann,
mir bringt er's nicht bei:
als Stümper besteht er in allem!

(während des Schmiedens)

Hoho! Hoho! Hohei!
Schmiede, mein Hammer, ein hartes Schwert!
Hoho! Hahei! Hoho! Hahei!
Einst färbte Blut dein falbes Blau;
sein rotes Rieseln rötete dich:
kalt lachtest du da,

das warme lecktest du kühl!
Heiaho! Haha! Haheiaha!
Nun hat die Glut dich rot geglüht;
deine weiche Härte dem Hammer weicht:
zornig sprühst du mir Funken,
daß ich dich Spröden gezähmt!
Heiaho! Heiaho! Heiahohoho! Hahei!

MIME

(beiseite)

Er schafft sich ein scharfes Schwert,
Fafner zu fällen, der Zwerge Feind:
ich braut' ein Truggetränk,
Siegfried zu fangen, dem Fafner fiel.
Gelingen muß mir die List;
lachen muß mir der Lohn!

(Er beschäftigt sich während des folgenden damit, den Inhalt des Topfes in eine Flasche zu gießen)

SIEGFRIED

Hoho! Hoho! Hahei!
Schmiede, mein Hammer, ein hartes Schwert!
Hoho! Hahei! Hahei! Hoho!
Der frohen Funken wie freu' ich mich;
es ziert den Kühnen des Zornes Kraft:
lustig lachst du mich an,
stellst du auch grimm dich und gram!
Heiaho, haha, haheiaha!
Durch Glut und Hammer glückt' es mir;
mit starken Schlägen streckt' ich dich:
nun schwinde die rote Scham;
werde kalt und hart, wie du kannst.
Heiaho! Heiaho! Heiahohoho! Heiah!

(Er schwingt den Stahl und stößt ihn in den Wassereimer. Er lacht bei dem Gezisch laut auf)

(Während Siegfried die geschmiedete Schwertklinge in dem Griffhefte befestigt, treibt sich Mime mit der Flasche im Vordergrunde umher)

MIME

Den der Bruder schuf,
den schimmernden Reif,
in den er gezaubert zwingende Kraft,
das helle Gold, das zum Herrscher macht,
ihn hab' ich gewonnen!
Ich walte sein!

(Er trippelt, während Siegfried mit dem kleinen Hammer arbeitet und schleift und feilt, mit zunehmender Vergnügtheit lebhaft umher)

Alberich selbst, der einst mich band,
zur Zwergenfrone zwing' ich ihn nun;
als Niblungenfürst fahr' ich darnieder;
gehorchen soll mir alles Heer!
Der verachtete Zwerg, wie wird er geehrt!
Zu dem Horte hin drängt sich Gott und Held:

(mit immer lebhafteren Gebärden)

vor meinem Nicken neigt sich die Welt,
vor meinem Zorne zittert sie hin!
Dann wahrlich müht sich Mime nicht mehr:
ihm schaffen andre den ew'gen Schatz.
Mime, der kühne, Mime ist König,
Fürst der Alben, Walter des Alls!
Hei, Mime! Wie glückte dir das!
Wer hätte wohl das gedacht?

SIEGFRIED

(hat während der letzten Absätze von Mimes Lied mit den letzten Schlägen die Nieten des Griffheftes geglättet und faßt nun das Schwert)

Notung! Notung! Neidliches Schwert!
Jetzt haftest du wieder im Heft.
Warst du entzwei, ich zwang dich zu ganz;
kein Schlag soll nun dich mehr zerschlagen.
Dem sterbenden Vater zersprang der Stahl,
der lebende Sohn schuf ihn neu:
nun lacht ihm sein heller Schein,

seine Schärfe schneidet ihm hart.

(das Schwert vor sich schwingend)

Notung! Notung! Neidliches Schwert!
Zum Leben weckt' ich dich wieder,
tot lagst du in Trümmern dort,
jetzt leuchtest du trotzig und hehr!
Zeige den Schächern nun deinen Schein!
Schlage den Falschen, fälle den Schelm!
Schau, Mime, du Schmied:

(Er holt mit dem Schwert aus)

so schneidet Siegfrieds Schwert!

(Er schlägt auf den Amboß, welcher von oben bis unten in zwei Stücke zerspaltet, so daß er unter großem Gepolter auseinander fällt. Mime, welcher in höchster Verzückung sich auf einen Schemel geschwungen hatte, fällt vor Schreck sitzlings zu Boden. Siegfried hält jauchzend das Schwert in die Höhe. Der Vorhang fällt)

ZWEITER AUFZUG

Tiefer Wald.
Ganz im Hintergrunde die Öffnung einer Höhle. Der Boden hebt sich bis zur Mitte der Bühne, wo er eine kleine Hochebene bildet; von da senkt er sich nach hinten, der Höhle zu, wieder abwärts, so daß von dieser nur der obere Teil der Öffnung dem Zuschauer sichtbar ist. Links gewahrt man durch Waldbäume eine zerklüftete Felsenwand. Finstere Nacht, am dichtesten über dem Hintergrunde, wo anfänglich der Blick des Zuschauers gar nichts zu unterscheiden vermag.

VORSPIEL UND ERSTE SZENE

Alberich, Fafner, Wanderer

ALBERICH

(an der Felsenwand zur Seite gelagert, düster brütend)

In Wald und Nacht vor Neidhöhl' halt' ich Wacht:
es lauscht mein Ohr, mühvoll lugt mein Aug'.
Banger Tag, bebst du schon auf?

Dämmerst du dort durch das Dunkel her?

(Aus dem Walde von rechts her erhebt sich ein Sturmwind; ein bläulicher Glanz leuchtet von ebendaher)

Welcher Glanz glitzert dort auf?
Näher schimmert ein heller Schein;
es rennt wie ein leuchtendes Roß,
bricht durch den Wald brausend daher.
Naht schon des Wurmes Würger?
Ist's schon, der Fafner fällt?

(Der Sturmwind legt sich wieder; der Glanz verlischt)

Das Licht erlischt,
der Glanz barg sich dem Blick:
Nacht ist's wieder.

(Der Wanderer tritt aus dem Wald und hält Alberich gegenüber an)

Wer naht dort schimmernd im Schatten?

DER WANDERER

Zur Neidhöhle fuhr ich bei Nacht:
wen gewahr' ich im Dunkel dort?

(Wie aus einem plötzlich zerreißenden Gewölk bricht Mondschein herein und beleuchtet des Wanderers Gestalt)

ALBERICH

(erkennt den Wanderer, fährt erschrocken zurück, bricht aber sogleich in höchste Wut aus)

Du selbst läßt dich hier sehn?
Was willst du hier?
Fort, aus dem Weg!
Von dannen, schamloser Dieb!

WANDERER

(ruhig)

Schwarz-Alberich, schweifst du hier?
Hütest du Fafners Haus?

ALBERICH

Jagst du auf neue Neidtat umher?
Weile nicht hier, weiche von hinnen!
Genug des Truges tränkte die Stätte mit Not.
Drum, du Frecher, laß sie jetzt frei!

WANDERER

Zu schauen kam ich,
nicht zu schaffen:
wer wehrte mir Wand'rers Fahrt?

ALBERICH

(lacht tückisch auf)

Du Rat wütender Ränke!
Wär' ich dir zulieb
doch noch dumm wie damals,
als du mich Blöden bandest,
wie leicht geriet' es,
den Ring mir nochmals zu rauben!
Hab' acht! Deine Kunst kenne ich wohl;
doch wo du schwach bist,
blieb mir auch nicht verschwiegen.
Mit meinen Schätzen zahltest du Schulden;
mein Ring lohnte der Riesen Müh',
die deine Burg dir gebaut.
Was mit den Trotzigen einst du vertragen,
des Runen wahrt noch heut'
deines Speeres herrischer Schaft.
Nicht du darfst, was als Zoll du gezahlt,
den Riesen wieder entreißen:
du selbst zerspelltest deines Speeres Schaft;
in deiner Hand der herrische Stab,
der starke, zerstiebte wie Spreu!

WANDERER

Durch Vertrages Treuerunen
band er dich Bösen mir nicht:
dich beugt' er mir durch seine Kraft;
zum Krieg drum wahr' ich ihn wohl!

ALBERICH

Wie stolz du dräust in trotziger Stärke,
und wie dir's im Busen doch bangt!
Verfallen dem Tod durch meinen Fluch
ist des Hortes Hüter:
wer wird ihn beerben?
Wird der neidliche Hort
dem Niblungen wieder gehören?
Das sehrt dich mit ew'ger Sorge!
Denn fass' ich ihn wieder einst in der Faust,
anders als dumme Riesen
üb' ich des Ringes Kraft:
dann zittre der Helden heiliger Hüter!
Walhalls Höhen stürm' ich mit Hellas Heer:
der Welt walte dann ich!

WANDERER

(ruhig)

Deinen Sinn kenn' ich wohl;
doch sorgt er mich nicht.
Des Ringes waltet, wer ihn gewinnt.

ALBERICH

Wie dunkel sprichst du,
was ich deutlich doch weiß!
An Heldensöhne hält sich dein Trotz,

(höhnisch)

die traut deinem Blute entblüht.
Pflegtest du wohl eines Knaben,

der klug die Frucht dir pflücke,

(immer heftiger)

die du nicht brechen darfst?

WANDERER

Mit mir nicht, hadre mit Mime:
dein Bruder bringt dir Gefahr;
einen Knaben führt er daher,
der Fafner ihm fällen soll.
Nichts weiß der von mir;
der Niblung nützt ihn für sich.
Drum sag' ich dir, Gesell:
tue frei, wie dir's frommt!

(Alberich macht eine Gebärde heftiger Neugierde)

Höre mich wohl, sei auf der Hut!
Nicht kennt der Knabe den Ring;
doch Mime kundet' ihn aus.

ALBERICH

(heftig)

Deine Hand hieltest du vom Hort?

WANDERER

Wen ich liebe, lass' ich für sich gewähren;
er steh' oder fall', sein Herr ist er:
Helden nur können mir frommen.

ALBERICH

Mit Mime räng' ich allein um den Ring?

WANDERER

Außer dir begehrt er einzig das Gold.

ALBERICH

Und dennoch gewänn' ich ihn nicht?

WANDERER

(ruhig nähertretend)

Ein Helde naht, den Hort zu befrei'n;
zwei Niblungen geizen das Gold;
Fafner fällt, der den Ring bewacht:
wer ihn rafft, hat ihn gewonnen.
Willst du noch mehr?
Dort liegt der Wurm:

(er wendet sich nach der Höhle)

warnst du ihn vor dem Tod,
willig wohl ließ' er den Tand.
Ich selber weck' ihn dir auf.

(Er stellt sich auf die Anhöhe vor der Höhle und ruft hinein)

Fafner! Fafner!
Erwache, Wurm!

ALBERICH

(in gespanntem Erstaunen, für sich)

Was beginnt der Wilde?
Gönnt er mir's wirklich?

(Aus der finstern Tiefe des Hintergrundes hört man Fafners Stimme durch ein starkes Sprachrohr)

FAFNER

Wer stört mir den Schlaf?

WANDERER

(der Höhle zugewandt)

Gekommen ist einer,
Not dir zu künden:
er lohnt dir's mit dem Leben,
lohnst du das Leben ihm
mit dem Horte, den du hütest?

(Er beugt sein Ohr lauschend der Höhle zu)

FAFNERS STIMME

Was will er?

ALBERICH

(ist dem Wanderer zur Seite getreten und ruft in die Höhle)

Wache, Fafner! Wache, du Wurm!
Ein starker Helde naht,
dich heil'gen will er bestehn.

FAFNERS STIMME

Mich hungert sein.

WANDERER

Kühn ist des Kindes Kraft,
scharf schneidet sein Schwert.

ALBERICH

Den goldnen Reif geizt er allein:
laß mir den Ring zum Lohn,
so wend' ich den Streit;
du wahrest den Hort,
und ruhig lebst du lang'!

FAFNERS STIMME

Ich lieg' und besitz',

(gähnend)

laßt mich schlafen!

WANDERER

(lacht auf und wendet sich dann wieder zu Alberich)

Nun, Alberich, das schlug fehl.
Doch schilt mich nicht mehr Schelm!
Dies eine, rat' ich, achte noch wohl:

(vertraulich zum ihm tretend)

Alles ist nach seiner Art,
an ihr wirst du nichts ändern.
Ich lass' dir die Stätte, stelle dich fest!
Versuch's mit Mime, dem Bruder,
der Art ja versiehst du dich besser.

(zum Abgange gewendet)

Was anders ist, das lerne nun auch!

(Er verschwindet im Walde. Sturmwind erhebt sich, heller Glanz bricht aus; dann vergeht beides schnell)

ALBERICH

(blickt dem davonjagenden Wanderer nach)

Da reitet er hin, auf lichtem Roß;
mich läßt er in Sorg' und Spott.
Doch lacht nur zu,
ihr leichtsinniges, lustgieriges Göttergelichter!
Euch seh' ich noch alle vergehn!
Solang' das Gold am Lichte glänzt,
hält ein Wissender Wacht.

Trügen wird euch sein Trotz!

(Er schlüpft zur Seite in das Geklüft. Die Bühne bleibt leer. Morgendämmerung)

ZWEITE SZENE

Mime, Siegfried, Fafner, Waldvogel

(Bei anbrechendem Tage treten Mime und Siegfried auf. Siegfried trägt das Schwert in einem Gehenke von Bastseil. Mime erspäht genau die Stätte; er forscht endlich dem Hintergrunde zu, welcher - während die Anhöhe im mittleren Vordergrunde später immer heller von der Sonne beleuchtet wird - in finstrem Schatten bleibt; dann bedeutet er Siegfried)

MIME

Wir sind zur Stelle! Bleib hier stehn!

SIEGFRIED

(setzt sich unter einer großen Linde nieder und schaut sich um)

Hier soll ich das Fürchten lernen?
Fern hast du mich geleitet:
eine volle Nacht im Walde
selbander wanderten wir.
Nun sollst du, Mime, mich meiden!
Lern' ich hier nicht,
was ich lernen soll,
allein zieh' ich dann weiter:
dich endlich werd' ich da los!

MIME

(setzt sich ihm gegenüber, so daß er die Höhle immer noch im Auge behält)

Glaube, Liebster!
Lernst du heut' und hier das Fürchten nicht,
an andrem Ort, zu andrer Zeit
schwerlich erfährst du's je.
Siehst du dort den dunklen Höhlenschlund?
Darin wohnt ein greulich wilder Wurm:

unmaßen grimmig ist er und groß;
ein schrecklicher Rachen reißt sich ihm auf;
mit Haut und Haar auf einen Happ
verschlingt der Schlimme dich wohl.

SIEGFRIED

(immer unter der Linde sitzend)

Gut ist's, den Schlund ihm zu schließen:
drum biet' ich mich nicht dem Gebiß.

MIME

Giftig gießt sich ein Geifer ihm aus:
wen mit des Speichels Schweiß er bespeit,
dem schwinden wohl Fleisch und Gebein.

SIEGFRIED

Daß des Geifers Gift mich nicht sehre,
weich' ich zur Seite dem Wurm.

MIME

Ein Schlangenschweif schlägt sich ihm auf:
wen er damit umschlingt und fest umschließt,
dem brechen die Glieder wie Glas!

SIEGFRIED

Vor des Schweifes Schwang mich zu wahren,
halt' ich den Argen im Aug'.
Doch heiße mich das:
hat der Wurm ein Herz?

MIME

Ein grimmiges, hartes Herz!

SIEGFRIED

Das sitzt ihm doch,
wo es jedem schlägt,
trag' es Mann oder Tier?

MIME

Gewiß, Knabe, da führt's auch der Wurm.
Jetzt kommt dir das Fürchten wohl an?

SIEGFRIED

(bisher nachlässig ausgestreckt, erhebt sich rasch zum Sitz)

Notung stoß' ich dem Stolzen ins Herz!
Soll das etwa Fürchten heißen?
He, du Alter! Ist das alles,
was deine List mich lehren kann?
Fahr' deines Wegs dann weiter;
das Fürchten lern' ich hier nicht.

MIME

Wart' es nur ab!
Was ich dir sage, dünke dich tauber Schall:
ihn selber mußt du hören und sehn,
die Sinne vergehn dir dann schon!
Wenn dein Blick verschwimmt,
der Boden dir schwankt,
im Busen bang dein Herz erbebt:

(sehr freundlich)

dann dankst du mir, der dich führte,
gedenkst, wie Mime dich liebt.

SIEGFRIED

Du sollst mich nicht lieben!
Sagt' ich dir's nicht?
Fort aus den Augen mir!
Laß mich allein:

sonst halt' ich's hier länger nicht aus,
fängst du von Liebe gar an!
Das eklige Nicken und Augenzwicken,
wann endlich soll ich's nicht mehr sehn,
wann werd' ich den Albernen los?

MIME

Ich lass' dich schon.
Am Quell dort lagr' ich mich;
steh' du nur hier;
steigt dann die Sonne zur Höh',
merk' auf den Wurm:
aus der Höhle wälzt er sich her,
hier vorbei biegt er dann,
am Brunnen sich zu tränken.

SIEGFRIED

(lachend)

Mime, weilst du am Quell,
dahin lass' ich den Wurm wohl gehn:
Notung stoß' ich ihm erst in die Nieren,
wenn er dich selbst dort mit weggesoffen.
Darum, hör' meinen Rat,
raste nicht dort am Quell;
kehre dich weg, so weit du kannst,
und komm' nie mehr zu mir!

MIME

Nach freislichem Streit dich zu erfrischen,
wirst du mir wohl nicht wehren?

(Siegfried wehrt ihn hastig ab)

Rufe mich auch,

darbst du des Rates,

(Siegfried wiederholt die Gebärde mit Ungestüm)

oder wenn dir das Fürchten gefällt.

(Siegfried erhebt sich und treibt Mime mit wütender Gebärde zum Fortgehen)

MIME

(im Abgehen für sich)

Fafner und Siegfried - Siegfried und Fafner -
O brächten beide sich um!

(Er verschwindet rechts im Wald)

SIEGFRIED

(streckt sich behaglich unter der Linde aus und blickt dem davongehenden Mime nach)

Daß der mein Vater nicht ist,
wie fühl' ich mich drob so froh!
Nun erst gefällt mir der frische Wald;
nun erst lacht mir der lustige Tag,
da der Garstige von mir schied
und ich gar nicht ihn wiederseh'!

(Er verfällt in schweigendes Sinnen)

Wie sah mein Vater wohl aus? -
Ha, gewiß wie ich selbst!
Denn wär' wo von Mime ein Sohn,
müßt' er nicht ganz Mime gleichen?
Grade so garstig, griesig und grau,
klein und krumm, höckrig und hinkend,
mit hängenden Ohren, triefigen Augen -
fort mit dem Alp!
Ich mag ihn nicht mehr seh'n.

(Er lehnt sich tiefer zurück und blickt durch die Baumwipfel auf. Tiefe Stille. Waldweben)

Aber - wie sah meine Mutter wohl aus?
Das kann ich nun gar nicht mir denken!

Der Rehhindin gleich glänzten gewiß
ihr hell schimmernde Augen,
nur noch viel schöner!
Da bang sie mich geboren,
warum aber starb sie da?
Sterben die Menschenmütter
an ihren Söhnen alle dahin?
Traurig wäre das, traun!
Ach, möcht' ich Sohn meine Mutter sehen!
Meine Mutter - ein Menschenweib!

(Er seufzt leise und streckt sich tiefer zurück. Große Stille. Wachsendes Waldweben. Siegfrieds Aufmerksamkeit wird endlich durch den Gesang der Waldvögel gefesselt. Er lauscht mit wachsender Teilnahme einem Waldvogel in den Zweigen über ihm)

Du holdes Vöglein!
Dich hört' ich noch nie:
bist du im Wald hier daheim?
Verstünd' ich sein süßes Stammeln!
Gewiß sagt' es mir was,
vielleicht von der lieben Mutter?
Ein zankender Zwerg hat mir erzählt,
der Vöglein Stammeln gut zu verstehn,
dazu könnte man kommen.
Wie das wohl möglich wär'?

(Er sinnt nach. Sein Blick fällt auf ein Rohrgebüsch unweit der Linde)

Hei! Ich versuch's; sing' ihm nach:
auf dem Rohr tön' ich ihm ähnlich!
Entrat' ich der Worte, achte der Weise,
sing' ich so seine Sprache,
versteh' ich wohl auch, was es spricht.

(Er eilt an den nahen Quell, schneidet mit dem Schwerte ein Rohr ab und schnitzt sich hastig eine Pfeife daraus. Währenddem lauscht er wieder)

Es schweigt und lauscht:
so schwatz' ich denn los!

(Er bläst auf dem Rohr. Er setzt ab, schnitzt wieder und bessert. Er bläst wieder. Er schüttelt mit dem Kopfe und bessert wieder. Er wird ärgerlich, drückt das Rohr mit der Hand und versucht wieder. Er setzt lächelnd

ganz ab)

Das tönt nicht recht;
auf dem Rohre taugt
die wonnige Weise mir nicht.
Vöglein, mich dünkt, ich bleibe dumm:
von dir lernt sich's nicht leicht!

(Er hört den Vogel wieder und blickt zu ihm auf)

Nun schäm' ich mich gar
vor dem schelmischen Lauscher:
er lugt und kann nichts erlauschen.
Heida! So höre nun auf mein Horn.

(Er schwingt das Rohr und wirft es weit fort)

Auf dem dummen Rohre gerät mir nichts.
Einer Waldweise, wie ich sie kann,
der lustigen sollst du nun lauschen.
Nach liebem Gesellen lockt' ich mit ihr:
nichts Beßres kam noch als Wolf und Bär.
Nun laß mich sehn,
wen jetzt sie mir lockt:
ob das mir ein lieber Gesell?

(Er nimmt das silberne Hifthorn und bläst darauf. Im Hintergrunde regt es sich. Fafner, in der Gestalt eines ungeheuren eidechsenartigen Schlangenwurmes, hat sich in der Höhle von seinem Lager erhoben; er bricht durch das Gesträuch und wälzt sich aus der Tiefe nach der höheren Stelle vor, so daß er mit dem Vorderleibe bereits auf ihr angelangt ist, als er jetzt einen starken, gähnenden Laut ausstößt.)

SIEGFRIED

(sieht sich um und heftet den Blick verwundert auf Fafner)

Haha! Da hätte mein Lied
mir was Liebes erblasen!
Du wärst mir ein saub'rer Gesell!

FAFNER

(hat beim Anblick Siegfrieds auf der Höhe angehalten und verweilt nun daselbst)

Was ist da?

SIEGFRIED

Ei, bist du ein Tier,
das zum Sprechen taugt,
wohl ließ' sich von dir was lernen?
Hier kennt einer das Fürchten nicht:
kann er's von dir erfahren?

FAFNER

Hast du Übermut?

SIEGFRIED

Mut oder Übermut, was weiß ich!
Doch dir fahr' ich zu Leibe,
lehrst du das Fürchten mich nicht!

FAFNER

(stößt einen lachenden Laut aus)

Trinken wollt' ich:
nun treff' ich auch Fraß!

(Er öffnet seinen Rachen und zeigt die Zähne)

SIEGFRIED

Eine zierliche Fresse zeigst du mir da,
lachende Zähne im Leckermaul!
Gut wär' es, den Schlund dir zu schließen;
dein Rachen reckt sich zu weit!

FAFNER

Zu tauben Reden taugt er schlecht:
dich zu verschlingen, frommt der Schlund.

(Er droht mit dem Schweife)

SIEGFRIED

Hoho! Du grausam grimmiger Kerl!
Von dir verdaut sein, dünkt mich übel:
rätlich und fromm doch scheint's,
du verrecktest hier ohne Frist.

FAFNER

(brüllend)

Pruh! Komm, prahlendes Kind!

SIEGFRIED

Hab' acht, Brüller! Der Prahler naht!

(Er zieht sein Schwert, springt Fafner an und bleibt herausfordernd stehen. Fafner wälzt sich weiter auf die Höhe herauf und sprüht aus den Nüstern auf Siegfried. Dieser weicht dem Geifer aus, springt näher zu und stellt sich zur Seite. Fafner sucht ihn mit dem Schweife zu erreichen. Siegfried, welchen Fafner fast erreicht hat, springt mit einem Satze über diesen hinweg und verwundet ihn an dem Schweife. Fafner brüllt, zieht den Schweif heftig zurück und bäumt den Vorderleib, um mit dessen voller Wucht sich auf Siegfried zu werfen; so bietet er diesem die Brust dar; Siegfried erspäht schnell die Stelle des Herzens und stößt sein Schwert bis an das Heft hinein. Fafner bäumt sich vor Schmerz noch höher und sinkt, als Siegfried das Schwert losgelassen und zur Seite gesprungen ist, auf die Wunde zusammen)

SIEGFRIED

Da lieg', neidischer Kerl!
Notung trägst du im Herzen.

FAFNER

(mit schwächerer Stimme)

Wer bist du, kühner Knabe,
der das Herz mir traf?
Wer reizte des Kindes Mut
zu der mordlichen Tat?

Dein Hirn brütete nicht,
was du vollbracht.

SIEGFRIED

Viel weiß ich noch nicht,
noch nicht auch, wer ich bin.
Mit dir mordlich zu ringen,
reiztest du selbst meinen Mut.

FAFNER

Du helläugiger Knabe, unkund deiner selbst,
wen du gemordet meld' ich dir.
Der Riesen ragend Geschlecht,
Fasolt und Fafner,
die Brüder - fielen nun beide.
Um verfluchtes Gold, von Göttern vergabt,
traf ich Fasolt zu Tod.
Der nun als Wurm den Hort bewachte,
Fafner, den letzten Riesen,
fällte ein rosiger Held.
Blicke nun hell, blühender Knabe:
der dich Blinden reizte zur Tat,
berät jetzt des Blühenden Tod!

(ersterbend)

Merk', wie's endet! Acht' auf mich!

SIEGFRIED

Woher ich stamme, rate mir noch;
weise ja scheinst du, Wilder, im Sterben:
rat' es nach meinem Namen:
Siegfried bin ich genannt.

FAFNER

Siegfried...!

(Er seufzt, hebt sich und stirbt)

SIEGFRIED

Zur Kunde taugt kein Toter.
So leite mich denn mein lebendes Schwert!

(Fafner hat sich im Sterben zur Seite gewälzt. Siegfried zieht ihm jetzt das Schwert aus der Brust: dabei wird seine Hand vom Blute benetzt: er fährt heftig mit der Hand auf)

Wie Feuer brennt das Blut!

(Er führt unwillkürlich die Finger zum Munde, um das Blut von ihnen abzusaugen. Wie er sinnend vor sich hinblickt, wird seine Aufmerksamkeit immer mehr von dem Gesange der Waldvögel angezogen)

Ist mir doch fast,
als sprächen die Vöglein zu mir!
Nützte mir das des Blutes Genuß?
Das seltne Vöglein hier,
horch, was singt es nur?

STIMME EINES WALDVOGELS

(aus den Zweigen der Linde über Siegfried)

Hei! Siegfried gehört nun der Niblungen Hort!
O, fänd' in der Höhle den Hort er jetzt!
Wollt' er den Tarnhelm gewinnen,
der taugt' ihm zu wonniger Tat:
doch möcht' er den Ring sich erraten,
der macht' ihn zum Walter der Welt!

SIEGFRIED

(hat mit verhaltenem Atem und verzückter Miene gelauscht)

Dank, liebes Vöglein, für deinen Rat!
Gern folg' ich dem Ruf!

(Er wendet sich nach hinten und steigt in die Höhle hinab, wo er alsbald gänzlich verschwindet)

DRITTE SZENE

Alberich, Mime, Siegfried, Waldvogel

(Mime schleicht heran, scheu umherblickend, um sich von Fafners Tod zu überzeugen. Gleichzeitig kommt von der anderen Seite Alberich aus dem Geklüft; er beobachtet Mime genau. Als dieser Siegfried nicht mehr gewahrt und vorsichtig sich nach hinten der Höhle zuwendet, stürzt Alberich auf ihn zu und vertritt ihm den Weg)

ALBERICH

Wohin schleichst du eilig und schlau,
schlimmer Gesell?

MIME

Verfluchter Bruder, dich braucht' ich hier!
Was bringt dich her?

ALBERICH

Geizt es dich, Schelm, nach meinem Gold?
Verlangst du mein Gut?

MIME

Fort von der Stelle! Die Stätte ist mein:
was stöberst du hier?

ALBERICH

Stör' ich dich wohl im stillen Geschäft,
wenn du hier stiehlst?

MIME

Was ich erschwang mit schwerer Müh',
soll mir nicht schwinden.

ALBERICH

Hast du dem Rhein das Gold zum Ringe geraubt?

Erzeugtest du gar den zähen Zauber im Reif?

MIME

Wer schuf den Tarnhelm,
der die Gestalten tauscht?
Der seiner bedurfte,
erdachtest du ihn wohl?

ALBERICH

Was hättest du Stümper
je wohl zu stampfen verstanden?
Der Zauberring
zwang mir den Zwerg erst zur Kunst.

MIME

Wo hast du den Ring?
Dir Zagem entrissen ihn Riesen!
Was du verlorst,
meine List erlangt es für mich.

ALBERICH

Mit des Knaben Tat
will der Knicker nun knausern?
Dir gehört sie gar nicht,
der Helle ist selbst ihr Herr!

MIME

Ich zog ihn auf;
für die Zucht zahlt er mir nun:
für Müh' und Last
erlauert' ich lang meinen Lohn!

ALBERICH

Für des Knaben Zucht
will der knickrige schäbige Knecht

keck und kühn wohl gar König nun sein?
Dem räudigsten Hund
wäre der Ring geratner als dir:
nimmer erringst du Rüpel den Herrscherreif!

MIME

(kratzt sich den Kopf)

Behalt' ihn denn, und hüt' ihn wohl,
den hellen Reif!
Sei du Herr: doch mich heiße auch Bruder!
Um meines Tarnhelms lustigen Tand
tausch' ich ihn dir:
uns beiden taugt's, teilen die Beute wir so.

(Er reibt sich zutraulich die Hände)

ALBERICH

(mit Hohnlachen)

Teilen mit dir?
Und den Tarnhelm gar?
Wie schlau du bist!
Sicher schlief' ich
niemals vor deinen Schlingen!

MIME

(außer sich)

Selbst nicht tauschen?
Auch nicht teilen?
Leer soll ich gehn?
Ganz ohne Lohn?

(kreischend)

Gar nichts willst du mir lassen?

ALBERICH

Nichts von allem!
Nicht einen Nagel sollst du dir nehmen!

MIME

(in höchster Wut)

Weder Ring noch Tarnhelm
soll dir denn taugen!
Nicht teil' ich nun mehr!
Gegen dich doch ruf' ich Siegfried zu Rat
und des Recken Schwert;
der rasche Held,
der richte, Brüderchen, dich!

(Siegfried erscheint im Hintergrund)

ALBERICH

Kehre dich um!
Aus der Höhle kommt er daher!

MIME

(sich umblickend)

Kindischen Tand erkor er gewiß.

ALBERICH

Den Tarnhelm hält er!

MIME

Doch auch den Ring!

ALBERICH

Verflucht! - Den Ring!

MIME

(hämisch lachend)

Laß ihn den Ring dir doch geben!
Ich will ihn mir schon gewinnen.

(Er schlüpft mit den letzten Worten in den Wald zurück)

ALBERICH

Und doch seinem Herrn
soll er allein noch gehören!

(Er verschwindet im Geklüfte)

(Siegfried ist mit Tarnhelm und Ring während des letzteren langsam und sinnend aus der Höhle vorgeschritten: er betrachtet gedankenvoll seine Beute und hält, nahe dem Baume, auf der Höhe des Mittelgrundes wieder an)

SIEGFRIED

Was ihr mir nützt, weiß ich nicht;
doch nahm ich euch
aus des Horts gehäuftem Gold,
weil guter Rat mir es riet.
So taug' eure Zier als des Tages Zeuge,
es mahne der Tand,
daß ich kämpfend Fafner erlegt,
doch das Fürchten noch nicht gelernt!

(Er steckt den Tarnhelm sich in den Gürtel und den Reif an den Finger. Stillschweigen. Wachsendes Waldweben. Siegfried achtet unwillkürlich wieder des Vogels und lauscht ihm mit verhaltenem Atem)

STIMME DES WALDVOGELS

Hei! Siegfried gehört
nun der Helm und der Ring!
O, traute er Mime, dem treulosen, nicht!
Hörte Siegfried nur scharf
auf des Schelmen Heuchlergered'!

Wie sein Herz es meint,
kann er Mime verstehn:
so nützt' ihm des Blutes Genuß.

(Siegfrieds Miene und Gebärde drücken aus, daß er den Sinn des Vogelgesanges wohl vernommen. Er sieht Mime sich nähern und bleibt, ohne sich zu rühren, auf sein Schwert gestützt, beobachtend und in sich geschlossen, in seiner Stellung auf der Anhöhe bis zum Schlusse des folgenden Auftrittes)

MIME

(schleicht heran und beobachtet vom Vordergrunde aus Siegfried)

Er sinnt und erwägt der Beute Wert.
Weilte wohl hier ein weiser Wand'rer,
schweifte umher, beschwatzte das Kind
mit list'ger Runen Rat?
Zwiefach schlau sei nun der Zwerg;
die listigste Schlinge leg' ich jetzt aus,
daß ich mit traulichem Truggerede
betöre das trotzige Kind.

(er tritt näher an Siegfried heran und bewillkommt diesen mit schmeichelnden Gebärden)

Willkommen, Siegfried!
Sag', du Kühner, hast du das Fürchten gelernt?

SIEGFRIED

Den Lehrer fand ich noch nicht!

MIME

Doch den Schlangenwurm,
du hast ihn erschlagen?
Das war doch ein schlimmer Gesell?

SIEGFRIED

So grimm und tückisch er war,
sein Tod grämt mich doch schier,
da viel üblere Schächer

unerschlagen noch leben!
Der mich ihn morden hieß,
den hass' ich mehr als den Wurm!

MIME

(sehr freundlich)

Nur sachte! Nicht lange
siehst du mich mehr:
zum ew'gen Schlaf
schließ' ich dir die Augen bald!
Wozu ich dich brauchte,

(zärtlich)

hast du vollbracht;
jetzt will ich nur noch
die Beute dir abgewinnen.
Mich dünkt, das soll mir gelingen;
zu betören bist du ja leicht!

SIEGFRIED

So sinnst du auf meinen Schaden?

MIME

(verwundert)

Wie sagt' ich denn das? -
Siegfried! Hör doch, mein Söhnchen!
Dich und deine Art
haßt' ich immer von Herzen;

(zärtlich)

aus Liebe erzog ich dich Lästigen nicht:
dem Horte in Fafners Hut,
dem Golde galt meine Müh'.

(als verspräche er ihm hübsche Sachen)

Gibst du mir das gutwillig nun nicht,

(als wäre er bereit, sein Leben für ihn zu lassen)

Siegfried, mein Sohn,
das siehst du wohl selbst,

(mit freundlichem Scherze)

dein Leben mußt du mir lassen!

SIEGFRIED

Daß du mich hassest, hör' ich gern:
doch auch mein Leben muß ich dir lassen?

MIME

(ärgerlich)

Das sagt' ich doch nicht?
Du verstehst mich ja falsch!

(Er sucht sein Fläschchen hervor. Er gibt sich die ersichtlichste Mühe zur Verstellung)

Sieh', du bist müde von harter Müh';
brünstig wohl brennt dir der Leib:
dich zu erquicken mit queckem Trank
säumt' ich Sorgender nicht.
Als dein Schwert du dir branntest,
braut' ich den Sud;
trinkst du nun den,
gewinn' ich dein trautes Schwert,
und mit ihm Helm und Hort.

(er kichert dazu)

SIEGFRIED

So willst du mein Schwert
und was ich erschwungen,
Ring und Beute, mir rauben?

MIME

(heftig)

Was du doch falsch mich verstehst!
Stamml' ich, fasl' ich wohl gar?
Die größte Mühe geb' ich mir doch,
mein heimliches Sinnen heucheln zu bergen,
und du dummer Bube deutest alles doch falsch!
Öffne die Ohren, und vernimm genau:
Höre, was Mime meint!

(wieder sehr freundlich, mit ersichtlicher Mühe)

Hier nimm und trinke die Labung!
Mein Trank labte dich oft:
tat'st du wohl unwirsch, stelltest dich arg:
was ich dir bot, erbost auch, nahmst du's doch immer.

SIEGFRIED

(ohne eine Miene zu verziehen)

Einen guten Trank hätt' ich gern:
wie hast du diesen gebraut?

MIME

(lustig scherzend, als schildere er ihm einen angenehm berauschten Zustand, den ihm der Saft bereiten soll)

Hei! So trink nur, trau' meiner Kunst!
In Nacht und Nebel sinken die Sinne dir bald:
ohne Wach' und Wissen
stracks streckst du die Glieder.
Liegst du nun da,
leicht könnt' ich
die Beute nehmen und bergen:

doch erwachtest du je,
nirgends wär' ich sicher vor dir,
hätt' ich selbst auch den Ring.
Drum mit dem Schwert,
das so scharf du schufst,

(mit einer Gebärde ausgelassener Lustigkeit)

hau' ich dem Kind den Kopf erst ab:
dann hab' ich mir Ruh' und auch den Ring!

(Er kichert wieder)

SIEGFRIED

Im Schlafe willst du mich morden?

MIME

(wütend ärgerlich)

Was möcht' ich? Sagt' ich denn das?

(Er bemüht sich, den zärtlichsten Ton anzunehmen)

Ich will dem Kind

(mit sorglichster Deutlichkeit)

nur den Kopf abhau'n!

(mit dem Ausdruck herzlicher Besorgtheit für Siegfrieds Gesundheit)

Denn haßte ich dich auch nicht so sehr,
und hätt' ich des Schimpfs
und der schändlichen Mühe
auch nicht so viel zu rächen:

(sanft)

aus dem Wege dich zu räumen,

darf ich doch nicht rasten:
wie käm' ich sonst anders zur Beute,
da Alberich auch nach ihr lugt?

(Er gießt den Saft in das Trinkhorn und führt dieses Siegfried mit aufdringlicher Gebärde zu)

Nun, mein Wälsung! Wolfssohn du!
Sauf', und würg' dich zu Tod:
Nie tust du mehr 'nen Schluck! Hihihihi!

(Siegfried holt mit dem Schwert aus. Er führt, wie in einer Anwandlung heftigen Ekels einen jähen Streich nach Mime; dieser stürzt sogleich tot zu Boden. Man hört Alberichs höhnisches Gelächter aus dem Geklüfte)

SIEGFRIED

Schmeck' du mein Schwert, ekliger Schwätzer!

(Er henkt, auf den am Boden Liegenden blickend, ruhig sein Schwert wieder ein)

Neides Zoll zahlt Notung:
dazu durft' ich ihn schmieden.

(Er rafft Mimes Leichnam auf, trägt ihn auf die Anhöhe vor den Eingang der Höhle und wirft ihn dort hinein)

In der Höhle hier lieg' auf dem Hort!
Mit zäher List erzieltest du ihn:
jetzt magst du des wonnigen walten!
Einen guten Wächter geb' ich dir auch,
daß er vor Dieben dich deckt.

(Er wälzt mit großer Anstrengung den Leichnam des Wurmes vor den Eingang der Höhle, so daß er diesen ganz damit verstopft)

Da lieg' auch du, dunkler Wurm!
Den gleißenden Hort hüte zugleich
mit dem beuterührigen Feind:
so fandet beide ihr nun Ruh'!

(Er blickt eine Weile sinnend in die Höhle hinab und wendet sich dann langsam, wie ermüdet, in den Vordergrund. Es ist Mittag. Er führt sich die Hand über die Stirn)

Heiß ward mir von der harten Last!
Brausend jagt mein brünst'ges Blut;
die Hand brennt mir am Haupt.
Hoch steht schon die Sonne:
aus lichtem Blau blickt ihr Aug'
auf den Scheitel steil mir herab.
Linde Kühlung erkies' ich unter der Linde!

(Er streckt sich unter der Linde aus und blickt wieder die Zweige hinauf)

Noch einmal, liebes Vöglein,
da wir so lang lästig gestört, -
lauscht' ich gerne deinem Sange:
auf dem Zweige seh' ich
wohlig dich wiegen;
zwitschernd umschwirren
dich Brüder und Schwestern,
umschweben dich lustig und lieb!
Doch ich - bin so allein,
hab' nicht Brüder noch Schwestern:
meine Mutter schwand, mein Vater fiel:
nie sah sie der Sohn!
Mein einz'ger Gesell war ein garstiger Zwerg;
Güte zwang

(warm)

uns nie zu Liebe;
listige Schlingen warf mir der Schlaue;
nun mußt' ich ihn gar erschlagen!

(Er blickt schmerzlich bewegt wieder nach den Zweigen auf)

Freundliches Vöglein, dich frage ich nun:
gönntest du mir wohl ein gut Gesell?
Willst du mir das Rechte raten?
Ich lockte so oft, und erlost' es mir nie:
Du, mein Trauter, träfst es wohl besser,
so recht ja rietest du schon.
Nun sing'! Ich lausche dem Gesang.

STIMME DES WALDVOGELS

Hei! Siegfried erschlug nun den schlimmen Zwerg!
Jetzt wüßt' ich ihm noch das herrlichste Weib:
auf hohem Felsen sie schläft,
Feuer umbrennt ihren Saal:
durchschritt' er die Brunst,
weckt' er die Braut,
Brünnhilde wäre dann sein!

SIEGFRIED

(fährt mit jäher Heftigkeit vom Sitze auf)

O holder Sang! Süßester Hauch!
Wie brennt sein Sinn mir sehrend die Brust!
Wie zückt er heftig zündend mein Herz!
Was jagt mir so jach durch Herz und Sinne?
Sag' es mir, süßer Freund!

(er lauscht)

STIMME DES WALDVOGELS

Lustig im Leid sing' ich von Liebe;
wonnig aus Weh web' ich mein Lied:
nur Sehnende kennen den Sinn!

SIEGFRIED

Fort jagt's mich jauchzend von hinnen,
fort aus dem Wald auf den Fels!
Noch einmal sage mir, holder Sänger:
werd' ich das Feuer durchbrechen?
Kann ich erwecken die Braut?

(Siegfried lauscht noch mal)

STIMME DES WALDVOGELS

Die Braut gewinnt,

Brünnhilde erweckt ein Feiger nie:
nur wer das Fürchten nicht kennt!

SIEGFRIED

(lacht auf vor Entzücken)

Der dumme Knab',
der das Fürchten nicht kennt,
mein Vöglein, der bin ja ich!
Noch heute gab ich vergebens mir Müh,
das Fürchten von Fafner zu lernen:
nun brenn' ich vor Lust,
es von Brünnhilde zu wissen!
Wie find' ich zum Felsen den Weg?

(Der Vogel flattert auf, kreist über Siegfried und fliegt ihm zögernd voran)

SIEGFRIED

(jauchzend)

So wird mir der Weg gewiesen:
wohin du flatterst folg' ich dem Flug!

(Er läuft dem Vogel, welcher ihn neckend einige Zeitlang unstet nach verschiedenen Richtungen hinleitet, nach und folgt ihm endlich, als dieser mit einer bestimmten Wendung nach dem Hintergrunde davonfliegt. Der Vorhang fällt)

DRITTER AUFZUG

Wilde Gegend
am Fuße eines Felsenberges, welcher links nach hinten steil aufsteigt. Nacht, Sturm und Wetter, Blitz und heftiger Donner, welch letzterer dann schweigt, während Blitze noch längere Zeit die Wolken durchkreuzen.

VORSPIEL UND ERSTE SZENE

Wanderer, Erda

WANDERER

(schreitet entschlossen auf ein gruftähnliches Höhlentor in einem Felsen des Vordergrundes zu und nimmt dort, auf seinen Speer gestützt, eine Stellung ein, während er das Folgende dem Eingange der Höhle zu ruft)

Wache, Wala! Wala! Erwach'!
Aus langem Schlaf weck' ich dich Schlummernde wach.
Ich rufe dich auf: Herauf! Herauf!
Aus nebliger Gruft,
aus nächtigem Grunde herauf!
Erda! Erda! Ewiges Weib!
Aus heimischer Tiefe tauche zur Höh!
Dein Wecklied sing' ich, daß du erwachest;
aus sinnendem Schlafe weck' ich dich auf.
Allwissende! Urweltweise!
Erda! Erda! Ewiges Weib!
Wache, erwache, du Wala! Erwache!

(Die Höhlengruft erdämmert. Bläulicher Lichtschein: von ihm beleuchtet steigt mit dem Folgenden Erda sehr allmählich aus der Tiefe auf. Sie erscheint wie von Reif bedeckt: Haar und Gewand werfen einen glitzernden Schimmer von sich)

ERDA

Stark ruft das Lied;
kräftig reizt der Zauber.
Ich bin erwacht aus wissendem Schlaf:
wer scheucht den Schlummer mir?

WANDERER

Der Weckrufer bin ich, und Weisen üb' ich,
daß weithin wache, was fester Schlaf verschließt.
Die Welt durchzog ich,

wanderte viel, Kunde zu werben,
urweisen Rat zu gewinnen.
Kundiger gibt es keine als dich;
bekannt ist dir, was die Tiefe birgt,
was Berg und Tal, Luft und Wasser durchwebt.
Wo Wesen sind, wehet dein Atem;
wo Hirne sinnen, haftet dein Sinn:

alles, sagt man, sei dir bekannt.
Daß ich nun Kunde gewänne,
weck' ich dich aus dem Schlaf!

ERDA

Mein Schlaf ist Träumen,
mein Träumen Sinnen,
mein Sinnen Walten des Wissens.
Doch wenn ich schlafe,
wachen Nornen:
sie weben das Seil
und spinnen fromm, was ich weiß.
Was frägst du nicht die Nornen?

WANDERER

Im Zwange der Welt weben die Nornen:
sie können nichts wenden noch wandeln.
Doch deiner Weisheit
dankt' ich den Rat wohl,
wie zu hemmen ein rollendes Rad?

ERDA

Männertaten umdämmern mir den Mut:
mich Wissende selbst
bezwang ein Waltender einst.
Ein Wunschmädchen gebar ich Wotan:
der Helden Wal
hieß für sich er sie küren.
Kühn ist sie und weise auch:
was weckst du mich und frägst um Kunde
nicht Erdas und Wotans Kind?

WANDERER

Die Walküre meinst du,
Brünnhild', die Maid?
Sie trotzte dem Stürmebezwinger,
wo er am stärksten selbst sich bezwang:
was den Lenker der Schlacht zu tun verlangte,

doch dem er wehrte - zuwider sich selbst -,
allzu vertraut wagte die Trotzige,
das für sich zu vollbringen,
Brünnhild' in brennender Schlacht.
Streitvater strafte die Maid:
in ihr Auge drückte er Schlaf;
auf dem Felsen schläft sie fest:
erwachen wird die Weihliche nur,
um einen Mann zu minnen als Weib.
Frommten mir Fragen an sie?

ERDA

(ist in Sinnen versunken und beginnt erst nach längerem Schweigen)

Wirr wird mir, seit ich erwacht:
wild und kraus kreist die Welt!
Die Walküre, der Wala Kind,
büßt' in Banden des Schlafs,
als die wissende Mutter schlief?
Der den Trotz lehrte, straft den Trotz?
Der die Tat entzündet, zürnt um die Tat?
Der die Rechte wahrt, der die Eide hütet,
wehret dem Recht, herrscht durch Meineid? -
Laß mich wieder hinab!
Schlaf verschließe mein Wissen!

WANDERER

Dich, Mutter, lass' ich nicht ziehn,
da des Zaubers mächtig ich bin.
Urwissend stachest du einst
der Sorge Stachel in Wotans wagendes Herz:
mit Furcht vor schmachvoll feindlichem Ende
füllt' ihn dein Wissen,
daß Bangen band seinen Mut.
Bist du der Welt weisestes Weib,
sage mir nun:
wie besiegt die Sorge der Gott?

ERDA

Du bist - nicht was du dich nennst!
Was kamst du, störrischer Wilder,
zu stören der Wala Schlaf?

WANDERER

Du bist - nicht, was du dich wähnst!
Urmütter-Weisheit geht zu Ende:
dein Wissen verweht vor meinem Willen.
Weißt du, was Wotan will?

(Langes Schweigen)

Dir Unweisen ruf' ich ins Ohr,
daß sorglos ewig du nun schläfst!
Um der Götter Ende grämt mich die Angst nicht,
seit mein Wunsch es will!
Was in des Zwiespalts wildem Schmerze
verzweifelnd einst ich beschloß,
froh und freudig führe frei ich nun aus.
Weiht' ich in wütendem Ekel
des Niblungen Neid schon die Welt,
dem herrlichsten Wälsung
weis' ich mein Erbe nun an.
Der von mir erkoren, doch nie mich gekannt,
ein kühnester Knabe, bar meines Rates,
errang des Niblungen Ring.
Liebesfroh, ledig des Neides,
erlahmt an dem Edlen Alberichs Fluch;
denn fremd bleibt ihm die Furcht.
Die du mir gebarst, Brünnhild',
weckt sich hold der Held:
wachend wirkt dein wissendes Kind
erlösende Weltentat. -
Drum schlafe nun du, schließe dein Auge;
träumend erschau' mein Ende!
Was jene auch wirken,
dem ewig Jungen weicht in Wonne der Gott.
Hinab denn, Erda! Urmütterfurcht!
Ursorge!
Hinab! Hinab, zu ewigem Schlaf!

(Nachdem Erda bereits die Augen geschlossen hat und allmählich tiefer versunken ist, verschwindet sie jetzt gänzlich; auch die Höhle ist jetzt wiederum durchaus verfinstert. Monddämmerung erhellt die Bühne, der Sturm hat aufgehört)

ZWEITE SZENE

Wanderer, Siegfried

(Der Wanderer ist dicht an die Höhle getreten und lehnt sich dann mit dem Rücken an das Gestein derselben, das Gesicht der Szene zugewandt)

WANDERER

Dort seh' ich Siegfried nahn.

(Er verbleibt in seiner Stellung an der Höhle. Siegfrieds Waldvogel flattert dem Vordergrunde zu. Plötzlich hält der Vogel in seiner Richtung ein, flattert ängstlich hin und her und verschwindet hastig dem Hintergrunde zu)

SIEGFRIED

(tritt rechts im Vordergrunde auf und hält an)

Mein Vöglein schwebte mir fort!
Mit flatterndem Flug und süßem Sang
wies es mich wonnig des Wegs:
nun schwand es fern mir davon!
Am besten find' ich mir selbst nun den Berg:
wohin mein Führer mich wies,
dahin wandr' ich jetzt fort.

(Er schreitet weiter nach hinten)

WANDERER

(in seiner Stellung an der Höhle verbleibend)

Wohin, Knabe, heißt dich dein Weg?

SIEGFRIED

(hält an und wendet sich um)

Da redet's ja:
wohl rät das mir den Weg.

(Er tritt dem Wanderer näher)

Einen Felsen such' ich,
von Feuer ist der umwabert:
dort schläft ein Weib,
das ich wecken will.

WANDERER

Wer sagt' es dir, den Fels zu suchen?
Wer, nach der Frau dich zu sehnen?

SIEGFRIED

Mich wies ein singend Waldvöglein:

das gab mir gute Kunde.

WANDERER

Ein Vöglein schwatzt wohl manches;
kein Mensch doch kann's verstehn.
Wie mochtest du Sinn dem Sang entnehmen?

SIEGFRIED

Das wirkte das Blut eines wilden Wurms,
der mir vor Neidhöhl' erblaßte:
kaum netzt' es zündend die Zunge mir,
da verstand ich der Vöglein Gestimm'.

WANDERER

Erschlugst den Riesen du,
wer reizte dich,
den starken Wurm zu bestehn?

SIEGFRIED

Mich führte Mime, ein falscher Zwerg;
das Fürchten wollt' er mich lehren:
zum Schwertstreich aber,
der ihn erschlug,
reizte der Wurm mich selbst;
seinen Rachen riß er mir auf.

WANDERER

Wer schuf das Schwert so scharf und hart,
daß der stärkste Feind ihm fiel?

SIEGFRIED

Das schweißt' ich mir selbst,
da's der Schmied nicht konnte:
schwertlos noch wär' ich wohl sonst.

WANDERER

Doch, wer schuf die starken Stücken,
daraus das Schwert du dir geschweißt?

SIEGFRIED

Was weiß ich davon?
Ich weiß allein,
daß die Stücke mir nichts nützten,
schuf ich das Schwert mir nicht neu.

WANDERER

(bricht in ein freudig gemütliches Lachen aus)

Das mein' ich wohl auch!

(Er betrachtet Siegfried wohlgefällig)

SIEGFRIED

(verwundert)

Was lachst du mich aus?
Alter Frager! Hör' einmal auf;
laß mich nicht länger hier schwatzen!
Kannst du den Weg mir weisen, so rede:
vermagst du's nicht, so halte dein Maul!

WANDERER

Geduld, du Knabe! Dünk' ich dich alt,
so sollst du Achtung mir bieten.

SIEGFRIED

Das wär' nicht übel!
Solang' ich lebe,
stand mir ein Alter stets im Wege;
den hab' ich nun fortgefegt.
Stemmst du dort länger steif dich mir entgegen,
sieh dich vor, sag' ich,

(mit entsprechender Gebärde)

daß du wie Mime nicht fährst!

(Er tritt noch näher an den Wanderer heran)

Wie siehst du denn aus?
Was hast du gar für 'nen großen Hut?
Warum hängt er dir so ins Gesicht?

WANDERER

(immer ohne seine Stellung zu verlassen)

Das ist so Wand'rers Weise,
wenn dem Wind entgegen er geht.

SIEGFRIED

(immer näher ihn betrachtend)

Doch darunter fehlt dir ein Auge!
Das schlug dir einer gewiß schon aus,
dem du zu trotzig den Weg vertratst?
Mach dich jetzt fort,
sonst könntest du leicht
das andere auch noch verlieren.

WANDERER

Ich seh', mein Sohn, wo du nichts weißt,
da weißt du dir leicht zu helfen.
Mit dem Auge, das als andres mir fehlt,
erblickst du selber das eine,
das mir zum Sehen verblieb.

SIEGFRIED

(der sinnend zugehört hat, bricht jetzt unwillkürlich in helles Lachen aus)

Zum Lachen bist du mir lustig!
Doch hör', nun schwatz' ich nicht länger:
geschwind, zeig' mir den Weg,
deines Weges ziehe dann du;
zu nichts andrem acht' ich dich nütz':
drum sprich, sonst spreng' ich dich fort!

WANDERER

(weich)

Kenntest du mich, kühner Sproß,
den Schimpf spartest du mir!
Dir so vertraut,
trifft mich schmerzlich dein Dräuen.
Liebt' ich von je deine lichte Art,
Grauen auch zeugt' ihr mein zürnender Grimm.
Dem ich so hold bin, Allzuhehrer,
heut' nicht wecke mir Neid:
er vernichtete dich und mich!

SIEGFRIED

Bleibst du mir stumm, störrischer Wicht?
Weich' von der Stelle,
denn dorthin, ich weiß,
führt es zur schlafenden Frau.
So wies es mein Vöglein,
das hier erst flüchtig entfloh.

(Es wird schnell wieder ganz finster)

WANDERER

(in Zorn ausbrechend und in gebieterischer Stellung)

Es floh dir zu seinem Heil!
Den Herrn der Raben erriet es hier:
weh' ihm, holen sie's ein!
Den Weg, den es zeigte,
sollst du nicht ziehn!

SIEGFRIED

(tritt mit Verwunderung in trotziger Stellung zurück)

Hoho! Du Verbieter!
Wer bist du denn,
daß du mir wehren willst?

WANDERER

Fürchte des Felsens Hüter!
Verschlossen hält meine Macht die schlafende Maid:
wer sie erweckte, wer sie gewänne,
machtlos macht' er mich ewig!
Ein Feuermeer umflutet die Frau,
glühende Lohe umleckt den Fels:
wer die Braut begehrt,
dem brennt entgegen die Brunst.

(Er winkt mit dem Speere nach der Felsenhöhe)

Blick' nach der Höh'!
Erlugst du das Licht?
Es wächst der Schein,
es schwillt die Glut;
sengende Wolken, wabernde Lohe
wälzen sich brennend und prasselnd herab:
ein Lichtmeer umleuchtet dein Haupt:

(Mit wachsender Helle zeigt sich von der Höhe des Felsens her ein wabernder Feuerschein)

bald frißt und zehrt dich zündendes Feuer.
Zurück denn, rasendes Kind!

SIEGFRIED

Zurück, du Prahler, mit dir!

(Er schreitet weiter, der Wanderer stellt sich ihm entgegen)

Dort, wo die Brünste brennen,
zu Brünnhilde muß ich dahin!

WANDERER

Fürchtest das Feuer du nicht,

(den Speer vorhaltend)

so sperre mein Speer dir den Weg!
Noch hält meine Hand der Herrschaft Haft:
das Schwert, das du schwingst,
zerschlug einst dieser Schaft:
noch einmal denn zerspring' es am ew'gen Speer!

(Er streckt den Speer vor)

SIEGFRIED

(das Schwert ziehend)

Meines Vaters Feind! Find' ich dich hier?

Herrlich zur Rache geriet mir das!
Schwing' deinen Speer:
in Stücken spalt' ihn mein Schwert!

(Er haut dem Wanderer mit einem Schlage den Speer in zwei Stücken; ein Blitzstrahl fährt daraus nach der Felsenhöhe zu, wo von nun an der bisher mattere Schein in immer helleren Feuerflammen zu lodern beginnt. Starker Donner, der schnell sich abschwächt, begleitet den Schlag. Die Speerstücken rollen zu des Wanderers Füßen. Er rafft sie ruhig auf)

WANDERER

(zurückweichend)

Zieh hin! Ich kann dich nicht halten!

(Er verschwindet plötzlich in völliger Finsternis)

SIEGFRIED

Mit zerfocht'ner Waffe wich mir der Feige?

(Die wachsende Helle der immer tiefer sich senkenden Feuerwolken trifft Siegfrieds Blick)

Ha! Wonnige Glut! Leuchtender Glanz!
Strahlend nun offen steht mir die Straße.
Im Feuer mich baden!
Im Feuer zu finden die Braut -
Hoho! Hahei!
Jetzt lock' ich ein liebes Gesell!

(Siegfried setzt sein Horn an und stürzt, seine Lockweise blasend, sich in das wogende Feuer, welches sich, von der Höhe herabdringend, nun auch über den Vordergrund ausbreitet. Siegfried, den man bald nicht mehr erblickt, scheint sich nach der Höhe zu entfernen. Hellstes Leuchten der Flammen. Danach beginnt die Glut zu erbleichen und löst sich allmählich in ein immer feineres, wie durch die Morgenröte beleuchtetes Gewölk auf)

DRITTE SZENE

Siegfried, Brünnhilde

(Das immer zarter gewordene Gewölk hat sich in einen feinen Nebelschleier von rosiger Färbung aufgelöst

und zerteilt sich nun in der Weise, daß der Duft sich gänzlich nach oben verzieht und endlich nur noch den heiteren, blauen Tageshimmel erblicken läßt, während am Saume der nun sichtbar werdenden Felsenhöhe - ganz die gleiche Szene wie im dritten Aufzug der "Walküre" - ein morgenrötlicher Nebelschleier haften bleibt, welcher zugleich an die in der Tiefe noch lodernde Zauberlohe erinnert. Die Anordnung der Szene ist durchaus dieselbe wie am Schlusse der "Walküre": im Vordergrunde, unter der breitästigen Tanne, liegt Brünnhilde in vollständiger, glänzender Panzerrüstung, mit dem Helm auf dem Haupte, den langen Schild über sich gedeckt, in tiefem Schlafe)

SIEGFRIED

(gelangt von außen her auf den felsigen Saum der Höhe und zeigt sich dort zuerst nur mit dem Oberleibe: so blickt er lange staunend um sich)

Selige Öde auf sonniger Höh'!

(Er steigt vollends herauf und betrachtet, auf einem Felsensteine des hinteren Abhanges stehend, mit Verwunderung die Szene. Er blickt zur Seite in den Tann und schreitet etwas vor)

Was ruht dort schlummernd im schattigen Tann?
Ein Roß ist's, rastend in tiefem Schlaf!

(Langsam näher kommend, hält er verwundert an, als er noch aus einiger Entfernung Brünnhildes Gestalt wahrnimmt)

Was strahlt mir dort entgegen?
Welch glänzendes Stahlgeschmeid?
Blendet mir noch die Lohe den Blick?

(Er tritt näher hinzu)

Helle Waffen! Heb' ich sie auf?

(Er hebt den Schild ab und erblickt Brünnhildes Gestalt, während ihr Gesicht jedoch noch zum großen Teil vom Helm verdeckt ist)

Ha! In Waffen ein Mann:
wie mahnt mich wonnig sein Bild!
Das hehre Haupt drückt wohl der Helm?
Leichter würd' ihm, löst' ich den Schmuck.

(Vorsichtig löst er den Helm und hebt ihn der Schlafenden vom Haupte ab: langes lockiges Haar bricht hervor. Siegfried erschrickt)

Ach! Wie schön!

(Er bleibt in den Anblick versunken)

Schimmernde Wolken säumen in Wellen
den hellen Himmelssee;
leuchtender Sonne lachendes Bild
strahlt durch das Wogengewölk!

(Er neigt sich tiefer zu der Schlafenden hinab)

Von schwellendem Atem schwingt sich die Brust:
brech' ich die engende Brünne?

(Er versucht mit großer Behutsamkeit, die Brünne zu lösen)

Komm, mein Schwert, schneide das Eisen!

(Er zieht sein Schwert, durchschneidet mit zarter Vorsicht die Panzerringe zu beiden Seiten der ganzen Rüstung und hebt dann die Brünne und die Schienen ab, so daß nun Brünnhilde in einem weichen weiblichen Gewande vor ihm liegt. Er fährt erschreckt und staunend auf)

Das ist kein Mann!

(Er starrt mit höchster Aufgeregtheit auf die Schlafende hin)

Brennender Zauber zückt mir ins Herz;
feurige Angst faßt meine Augen:
mir schwankt und schwindelt der Sinn!

(Er gerät in höchste Beklemmung)

Wen ruf' ich zum Heil, daß er mir helfe?
Mutter! Mutter! Gedenke mein!

(Er sinkt, wie ohnmächtig, an Brünnhildes Busen. Langes Schweigen. Dann fährt er seufzend auf)

Wie weck' ich die Maid,
daß sie ihr Auge mir öffne?
Das Auge mir öffne?

Blende mich auch noch der Blick?
Wagt' es mein Trotz?
Ertrüg' ich das Licht?
Mir schwebt und schwankt
und schwirrt es umher!
Sehrendes Sehnen zehrt meine Sinne;
am zagenden Herzen zittert die Hand!
Wie ist mir Feigem?
Ist dies das Fürchten?
O Mutter! Mutter! Dein mutiges Kind!
Im Schlafe liegt eine Frau:
die hat ihn das Fürchten gelehrt!
Wie end' ich die Furcht?
Wie fass' ich Mut?
Daß ich selbst erwache,
muß die Maid mich erwecken!

(Indem er sich der Schlafenden von neuem nähert, wird er wieder von zarteren Empfindungen an ihren Anblick gefesselt. Er neigt sich tiefer hinab)

Süß erbebt mir ihr blühender Mund.
Wie mild erzitternd mich Zagen er reizt!
Ach! Dieses Atems wonnig warmes Gedüft!

(wie in Verzweiflung)

Erwache! Erwache! Heiliges Weib!

(Er starrt auf sie hin)

Sie hört mich nicht.

(gedehnt mit gepreßtem, drängendem Ausdruck)

So saug' ich mir Leben
aus süßesten Lippen,
sollt' ich auch sterbend vergehn!

(Er sinkt, wie ersterbend, auf die Schlafende und heftet mit geschlossenen Augen seine Lippen auf ihren Mund. Brünnhilde schlägt die Augen auf. Siegfried fährt auf und bleibt vor ihr stehen. Brünnhilde richtet sich langsam zum Sitze auf. Sie begrüßt mit feierlichen Gebärden der erhobenen Arme ihre Rückkehr zur Wahrnehmung der Erde und des Himmels)

BRÜNNHILDE

Heil dir, Sonne!
Heil dir, Licht!
Heil dir, leuchtender Tag!
Lang war mein Schlaf;
ich bin erwacht.
Wer ist der Held, der mich erweckt'?

SIEGFRIED

(von ihrem Blicke und ihrer Stimme feierlich ergriffen, steht wie festgebannt)

Durch das Feuer drang ich,
das den Fels umbrann;
ich erbrach dir den festen Helm:
Siegfried bin ich, der dich erweckt'.

BRÜNNHILDE

(hoch aufgerichtet sitzend)

Heil euch, Götter!
Heil dir, Welt!
Heil dir, prangende Erde!
Zu End' ist nun mein Schlaf;
erwacht, seh' ich:
Siegfried ist es, der mich erweckt!

SIEGFRIED

(in erhabenste Verzückung ausbrechend)

O Heil der Mutter, die mich gebar;
Heil der Erde, die mich genährt!
Daß ich das Aug' erschaut,
das jetzt mir Seligem lacht!

BRÜNNHILDE

(mit größter Bewegtheit)

O Heil der Mutter, die dich gebar!
Heil der Erde, die dich genährt!
Nur dein Blick durfte mich schau'n,
erwachen durft' ich nur dir!

(Beide bleiben voll strahlenden Entzückens in ihren gegenseitigen Anblick verloren)

O Siegfried! Siegfried! Seliger Held!
Du Wecker des Lebens, siegendes Licht!
O wüßtest du, Lust der Welt,
wie ich dich je geliebt!
Du warst mein Sinnen,
mein Sorgen du!
Dich Zarten nährt' ich,
noch eh' du gezeugt;
noch eh' du geboren,
barg dich mein Schild:
so lang' lieb' ich dich, Siegfried!

SIEGFRIED

(leise und schüchtern)

So starb nicht meine Mutter?
Schlief die minnige nur?

BRÜNNHILDE

(lächelnd, freundlich die Hand nach ihm ausstreckend)

Du wonniges Kind!
Deine Mutter kehrt dir nicht wieder.
Du selbst bin ich,
wenn du mich Selige liebst.
Was du nicht weißt,
weiß ich für dich;
doch wissend bin ich
nur - weil ich dich liebe!
O Siegfried! Siegfried! Siegendes Licht!
Dich liebt' ich immer;
denn mir allein erdünkte Wotans Gedanke.

Der Gedanke, den ich nie nennen durfte;
den ich nicht dachte, sondern nur fühlte;
für den ich focht, kämpfte und stritt;
für den ich trotzte dem, der ihn dachte;
für den ich büßte, Strafe mich band,
weil ich nicht ihn dachte und nur empfand!
Denn der Gedanke - dürftest du's lösen! -
mir war er nur Liebe zu dir!

SIEGFRIED

Wie Wunder tönt, was wonnig du singst;
doch dunkel dünkt mich der Sinn.
Deines Auges Leuchten seh' ich licht;
deines Atems Wehen fühl' ich warm;
deiner Stimme Singen hör' ich süß:
doch was du singend mir sagst,
staunend versteh' ich's nicht.
Nicht kann ich das Ferne sinnig erfassen,
wenn alle Sinne dich nur sehen und fühlen!
Mit banger Furcht fesselst du mich:
du Einz'ge hast ihre Angst mich gelehrt.
Den du gebunden in mächtigen Banden,
birg meinen Mut mir nicht mehr!

(Er verweilt in großer Aufregung, sehnsuchtsvollen Blick auf sie heftend)

BRÜNNHILDE

(wendet sanft das Haupt zur Seite und richtet ihren Blick nach dem Tann)

Dort seh' ich Grane,
mein selig Roß:
wie weidet er munter,
der mit mir schlief!
Mit mir hat ihn Siegfried erweckt.

SIEGFRIED

(in der vorigen Stellung verbleibend)

Auf wonnigem Munde weidet mein Auge:

in brünstigem Durst doch brennen die Lippen,
daß der Augen Weide sie labe!

BRÜNNHILDE

(deutet ihm mit der Hand nach ihren Waffen, die sie gewahrt)

Dort seh' ich den Schild,
der Helden schirmte;
dort seh' ich den Helm,
der das Haupt mir barg:
er schirmt, er birgt mich nicht mehr!

SIEGFRIED

Eine selige Maid versehrte mein Herz;
Wunden dem Haupte schlug mir ein Weib:
ich kam ohne Schild und Helm!

BRÜNNHILDE

(mit gesteigertem Wehmut)

Ich sehe der Brünne prangenden Stahl:
ein scharfes Schwert schnitt sie entzwei;
von dem maidlichen Leibe löst' es die Wehr:
ich bin ohne Schutz und Schirm,
ohne Trutz ein trauriges Weib!

SIEGFRIED

Durch brennendes Feuer fuhr ich zu dir!
Nicht Brünne noch Panzer barg meinen Leib:
nun brach die Lohe mir in die Brust.
Es braust mein Blut in blühender Brunst;
ein zehrendes Feuer ist mir entzündet:
die Glut, die Brünnhilds Felsen umbrann,
die brennt mir nun in der Brust!
O Weib, jetzt lösche den Brand!
Schweige die schäumende Glut!

(Er hat sie heftig umfaßt: sie springt auf, wehrt ihm mit der höchsten Kraft der Angst, und entflieht nach

der anderen Seite).

BRÜNNHILDE

Kein Gott nahte mir je!
Der Jungfrau neigten scheu sich die Helden:
heilig schied sie aus Walhall!
Wehe! Wehe!
Wehe der Schmach, der schmählichen Not!
Verwundet hat mich, der mich erweckt!
Er erbrach mir Brünne und Helm:
Brünnhilde bin ich nicht mehr!

SIEGFRIED

Noch bist du mir die träumende Maid:
Brünnhildes Schlaf brach ich noch nicht.
Erwache, sei mir ein Weib!

BRÜNNHILDE

(in Betäubung)

Mir schwirren die Sinne,
mein Wissen schweigt:
soll mir die Weisheit schwinden?

SIEGFRIED

Sangst du mir nicht,
dein Wissen sei
das Leuchten der Liebe zu mir?

BRÜNNHILDE

(vor sich hinstarrend)

Trauriges Dunkel trübt meinen Blick;
mein Auge dämmert, das Licht verlischt:
Nacht wird's um mich.
Aus Nebel und Grau'n

windet sich wütend ein Angstgewirr:
Schrecken schreitet und bäumt sich empor!

(Sie birgt heftig die Augen mit beiden Händen)

SIEGFRIED

(indem er ihr sanft die Hände von den Augen löst)

Nacht umfängt gebund'ne Augen.
Mit den Fesseln schwindet das finstre Grau'n.
Tauch' aus dem Dunkel und sieh:
sonnenhell leuchtet der Tag!

BRÜNNHILDE

(in höchster Ergriffenheit)

Sonnenhell leuchtet der Tag meiner Schmach!
O Siegfried! Siegfried!
Sieh' meine Angst!

(Ihre Miene verrät, daß ihr ein anmutiges Bild vor die Seele tritt, von welchem ab sie den Blick mit Sanftmut wieder auf Siegfried richtet)

Ewig war ich, ewig bin ich,
ewig in süß sehnender Wonne,
doch ewig zu deinem Heil!
O Siegfried! Herrlicher! Hort der Welt!
Leben der Erde! Lachender Held!
Laß, ach laß, lasse von mir!
Nahe mir nicht mit der wütenden Nähe!
Zwinge mich nicht
mit dem brechenden Zwang,
zertrümmre die Traute dir nicht!
Sahst du dein Bild im klaren Bach?
Hat es dich Frohen erfreut?
Rührtest zur Woge das Wasser du auf,
zerflösse die klare Fläche des Bachs:
dein Bild sähst du nicht mehr,
nur der Welle schwankend Gewog'!
So berühre mich nicht,

trübe mich nicht!
Ewig licht lachst du selig dann
aus mir dir entgegen,
froh und heiter ein Held!
O Siegfried! Leuchtender Sproß!
Liebe dich und lasse von mir:
vernichte dein Eigen nicht!

SIEGFRIED

Dich lieb' ich: o liebtest mich du!
Nicht hab' ich mehr mich:
o, hätte ich dich!
Ein herrlich Gewässer wogt vor mir;
mit allen Sinnen seh' ich nur sie,
die wonnig wogende Welle.
Brach sie mein Bild, so brenn' ich nun selbst,
sengende Glut in der Flut zu kühlen;
ich selbst, wie ich bin,
spring' in den Bach:
o, daß seine Wogen mich selig verschlängen,
mein Sehnen schwänd' in der Flut!
Erwache, Brünnhilde!
Wache, du Maid!
Lache und lebe, süßeste Lust!
Sei mein! Sei mein! Sei mein!

BRÜNNHILDE

(sehr innig)

O Siegfried! Dein war ich von je!

SIEGFRIED

(feurig)

Warst du's von je, so sei es jetzt!

BRÜNNHILDE

Dein werd' ich ewig sein!

SIEGFRIED

Was du sein wirst, sei es mir heut'!
Faßt dich mein Arm,
umschling' ich dich fest;
schlägt meine Brust
brünstig die deine;
zünden die Blicke,
zehren die Atem sich;
Aug' in Auge, Mund an Mund:
dann bist du mir,
was bang du mir warst und wirst!
Dann brach sich die brennende Sorge,
ob jetzt Brünnhilde mein?

(Er hat sie umfaßt)

BRÜNNHILDE

Ob jetzt ich dein?
Göttliche Ruhe rast mir in Wogen;
keuschestes Licht lodert in Gluten:
himmlisches Wissen stürmt mir dahin,
Jauchzen der Liebe jagt es davon!
Ob jetzt ich dein?
Siegfried! Siegfried!
Siehst du mich nicht?
Wie mein Blick dich verzehrt,
erblindest du nicht?
Wie mein Arm dich preßt,
entbrennst du mir nicht?
Wie in Strömen mein Blut entgegen dir stürmt,
das wilde Feuer, fühlst du es nicht?
Fürchtest du, Siegfried,
fürchtest du nicht das wild wütende Weib?

(Sie umfaßt ihn heftig)

SIEGFRIED

(in freudigem Schreck)

Ha! Wie des Blutes Ströme sich zünden,
wie der Blicke Strahlen sich zehren,
Wie die Arme brünstig sich pressen, -
kehrt mir zurück mein kühner Mut,
und das Fürchten, ach!
Das ich nie gelernt,
das Fürchten, das du mich kaum gelehrt:
das Fürchten, - mich dünkt -
ich Dummer vergaß es nun ganz!

(Er hat bei den letzten Worten Brünnhilde unwillkürlich losgelassen)

BRÜNNHILDE

(im höchsten Liebesjubel wild auflachend)

O kindischer Held!
O herrlicher Knabe!
Du hehrster Taten töriger Hort!
Lachend muß ich dich lieben,
lachend will ich erblinden,
lachend zugrunde gehn!
Fahr' hin, Walhalls leuchtende Welt!
Zerfall in Staub deine stolze Burg!
Leb' wohl, prangende Götterpracht!
End' in Wonne, du ewig Geschlecht!
Zerreißt, ihr Nornen, das Runenseil!
Götterdämm'rung, dunkle herauf!
Nacht der Vernichtung, neble herein!
Mir strahlt zur Stunde Siegfrieds Stern;
er ist mir ewig, ist mir immer,
Erb' und Eigen, ein' und all':
leuchtende Liebe, lachender Tod!

SIEGFRIED

Lachend erwachst du Wonnige mir:
Brünnhilde lebt, Brünnhilde lacht!
Heil dem Tage, der uns umleuchtet!
Heil der Sonne, die uns bescheint!
Heil der Welt, der Brünnhilde lebt!
Sie wacht, sie lebt,

sie lacht mir entgegen.
Prangend strahlt mir Brünnhildes Stern!
Sie ist mir ewig, ist mir immer,
Erb' und Eigen, ein' und all':
leuchtende Liebe, lachender Tod!

(Brünnhilde stürzt sich in Siegfrieds Arme)

(Der Vorhang fällt.)

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

SpLoG 10407 1 1

RICHARD WAGNER

Das Rheingold

Die Personen: Wotan, Gцttervater
Fricka, Gцttin der Ehe (u.a.)
Freia, Gцttin der Jugend (u.a.)
Loge, (Halb-)Gott des Feuers
Donner, ein Gott
Froh, ein Gott
Erda, Urmutter Erde
Alberich, Zwerg (Nibelunge)
Mime, Zwerg (Nibelunge)
Fafner, ein Riese
Fasolt, ein Riese
Die Rheintцchter:
Woglinde
Wellgunde
Flosshilde

Szene 1, 2, 3, 4

VORSPIEL UND 1. SZENE

Szene 1, 2, 3, 4

Woglinde, Wellgunde, Flosshilde, Alberich

Auf dem Grunde des Rheines.
Grьnliche Dծmmerung, nach oben zu lichter,
nach unten zu dunkler.
Die Hцhe ist von wogendem Gewծsser erfьllt,
das rastlos von rechts nach links zu strцmt.
Nach der Tiefe zu lцsen die Fluten sich

in einen immer feineren feuchten Nebel auf,
so daЯ der Raum in Manneshцhe vom Boden auf gдnzlich frei
vom Wasser zu sein scheint, welches wie in Wolkenzьgen
ьber den nдchtlichen Grund dahinflieЯt.
Ьberall ragen schroffe Felsenriffe aus der Tiefe auf
und grenzen den Raum der Bьhne ab;
der ganze Boden ist in ein wildes Zackengewirr zerspalten,
so daЯ er nirgends vollkommen eben ist
und nach allen Seiten hin in dichtester Finsternis
tiefere Schlьfte annehmen lдЯt.

(Um ein Riff in der Mitte der Bьhne,
welches mit seiner schlanken Spitze bis in die dichtere,
heller dдmmernde Wasserflut hinaufragt,
kreist in anmutig schwimmender Bewegung eine der Rheintцchter)

WOGLINDE
Weia! Waga! Woge, du Welle,
walle zur Wiege! Wagalaweia!
Wallala, weiala weia!

WELLGUNDE

(Stimme von oben)
Woglinde, wachst du allein?

WOGLINDE
Mit Wellgunde wдr' ich zu zwei.

WELLGUNDE

(taucht aus der Flut zum Riff herab)
LaЯ sehn, wie du wachst!

(sie sucht Woglinde zu erhaschen)

WOGLINDE

(entweicht ihr schwimmend)
Sicher vor dir!

(sie necken sich und suchen sich spielend zu fangen)

FLOSSHILDE

(Stimme von oben)
Heiaha weia! Wildes Geschwister!

WELLGUNDE
Flosshilde, schwimm'! Woglinde flieht:
hilf mir die FlieЯende fangen!

FLOSSHILDE

(taucht herab und fðhrt zwischen die Spielenden)
Des Goldes Schlaf hьtet ihr schlecht!
Besser bewacht des schlummernden Bett,
sonst bьЯt ihr beide das Spiel!

*(Mit muntrem Gekreisch fahren die beiden auseinander.
Flosshilde sucht bald die eine, bald die andere zu erhaschen;
sie entschlьpfen ihr und vereinigen sich endlich,
um gemeinschaftlich auf Flosshilde Jagd zu machen.
So schnellen sie gleich Fischen von Riff zu Riff,
scherzend und lachend.)*

*(Aus einer finstern Schluft ist wðhrenddem Alberich,
an einem Riffe klimmend, dem Abgrunde entstiegen.
Er hðlt, noch vom Dunkel umgeben, an und schaut
dem Spiele der Rheintцchter mit steigendem Wohlgefallen zu.)*

ALBERICH
Hehe! Ihr Nicker!
Wie seid ihr niedlich, neidliches Volk!
Aus Nibelheims Nacht naht' ich mich gern,
neigtet ihr euch zu mir!

*(die Mðdchen halten, sobald sie Alberichs Stimme hцren,
mit dem Spiele ein)*

WOGLINDE

Hei! Wer ist dort?

WELLGUNDE
Es dдmmert und ruft!

FLOSSHILDE
Lugt, wer uns lauscht!

WOGLINDE UND WELLGUNDE

(sie tauchen tiefer herab und erkennen den Nibelung)
Pfui! Der Garstige!

FLOSSHILDE

(schnell auftauchend)
Hьtet das Gold!
Vater warnte vor solchem Feind.

(Die beiden andern folgen ihr, und alle drei versammeln sich schnell um das mittlere Riff)

ALBERICH
Ihr, da oben!

DIE DREI RHEINTЦCHTER
Was willst du dort unten?

ALBERICH
Stцr' ich eu'r Spiel,
wenn staunend ich still hier steh'?
Tauchtet ihr nieder, mit euch tollte
und neckte der Niblung sich gern!

WOGLINDE
Mit uns will er spielen?

WELLGUNDE
Ist ihm das Spott?

ALBERICH
Wie scheint im Schimmer ihr hell und schцn!

Wie gern umschlдnge der Schlanken eine mein Arm,
schlьpfte hold sie herab!

FLOSSHILDE
Nun lach' ich der Furcht: der Feind ist verliebt!

(Sie lachen)

WELLGUNDE
Der lьsterne Kauz!

WOGLINDE
LaЯt ihn uns kennen!

*(Sie lдЯt sich auf die Spitze des Riffes hinab,
an dessen FuЯe Alberich angelangt ist)*

ALBERICH
Die neigt sich herab.

WOGLINDE
Nun nahe dich mir!

*(Alberich klettert mit koboldartiger Behendigkeit,
doch wiederholt aufgehalten, der Spitze des Riffes zu)*

ALBERICH
Garstig glatter glitschiger Glimmer!
Wie gleit' ich aus! Mit Hдnden und FьЯen
nicht fasse noch halt' ich das schlecke Geschlьpfer!

(er prustet)
Feuchtes NaЯ fьllt mir die Nase:
verfluchtes Niesen!

(er ist in Woglindes Nдhe angelangt)

WOGLINDE

(lachend)
Prustend naht meines Freiers Pracht!

ALBERICH
Mein Friedel sei, du frдuliches Kind!

(er sucht sie zu umfassen)

WOGLINDE

(sich ihm entwindend)
Willst du mich frei'n, so freie mich hier!

*(sie taucht auf einem andern Riff auf,
die Schwestern lachen)*

ALBERICH

(kratzt sich den Kopf)
O weh! Du entweichst? Komm' doch wieder!
Schwer ward mir, was so leicht du erschwingst.

WOGLINDE

(schwingt sich auf ein drittes Riff in grцЯerer Tiefe)

Steig' nur zu Grund, da greifst du mich sicher!

ALBERICH

(hastig hinab kletternd)
Wohl besser da unten!

WOGLINDE

*(schnellt sich rasch aufwдrts
nach einem hohen Seitenriffe)*
Nun aber nach oben!

WELLGUNDE UND FLOSSHILDE
Hahahahaha!

ALBERICH
Wie fang' ich im Sprung den sprцden Fisch?
Warte, du Falsche!

(er will ihr eilig nachklettern)

WELLGUNDE

(hat sich auf ein tieferes Riff
auf der anderen Seite gesenkt)
Heia, du Holder! Hцrst du mich nicht?

ALBERICH

(sich umwendend)
Rufst du nach mir?

WELLGUNDE
Ich rate dir wohl: zu mir wende dich,
Woglinde meide!

ALBERICH

(klettert hastig ьber den Bodengrund zu Wellgunde)
Viel schцner bist du als jene Scheue,
die minder gleiЯend und gar zu glatt.
Nur tiefer tauche, willst du mir taugen.

WELLGUNDE

(noch etwas mehr sich zu ihm herabsenkend)
Bin nun ich dir nah?

ALBERICH
Noch nicht genug!
Die schlanken Arme schlinge um mich,
daЯ ich den Nacken dir neckend betaste,
mit schmeichelnder Brunst
an die schwellende Brust mich dir schmiege.

WELLGUNDE

Bist du verliebt und lьstern nach Minne,
laЯ sehn, du Schцner, wie bist du zu schau'n?
Pfui! Du haariger, hцckriger Geck!
Schwarzes, schwieliges Schwefelgezwerg!
Such' dir ein Friedel, dem du gefдllst!

ALBERICH

(sucht sie mit Gewalt zu halten)
Gefall' ich dir nicht, dich fass' ich doch fest!

WELLGUNDE

(schnell zum mittleren Riffe auftauchend)
Nur fest, sonst flieЯ ich dir fort!

WOGLINDE UND FLOSSHILDE
Hahahahaha!

ALBERICH

(Wellgunde erbost nachzankend)
Falsches Kind! Kalter, grдtiger Fisch!
Schein' ich nicht schцn dir,
niedlich und neckisch, glatt und glau -
hei, so buhle mit Aalen, ist dir eklig mein Balg!

FLOSSHILDE
Was zankst du, Alp? Schon so verzagt?
Du freitest um zwei: frьgst du die dritte,
sьЯen Trost schьfe die Traute dir!

ALBERICH
Holder Sang singt zu mir her!
Wie gut, daЯ ihr eine nicht seid!
Von vielen gefall' ich wohl einer:
bei einer kieste mich keine!
Soll ich dir glauben, so gleite herab!

FLOSSHILDE

(taucht zu Alberich hinab)
Wie tцrig seid ihr, dumme Schwestern,

dьnkt euch dieser nicht schцn!

ALBERICH

(ihr nahend)
Fьr dumm und hдЯlich darf ich sie halten,
seit ich dich Holdeste seh'.

FLOSSHILDE

(schmeichelnd)
O singe fort so sьЯ und fein,
wie hehr verfьhrt es mein Ohr!

ALBERICH

(zutraulich sie berьhrend)
Mir zagt, zuckt und zehrt sich das Herz,
lacht mir so zierliches Lob.

FLOSSHILDE

(ihn sanft abwehrend)
Wie deine Anmut mein Aug' erfreut,
deines Lдchelns Milde den Mut mir labt!

(Sie zieht ihn selig an sich)
Seligster Mann!

ALBERICH
SьЯeste Maid!

FLOSSHILDE
Wдrst du mir hold!

ALBERICH
Hielt dich immer!

FLOSSHILDE

(ihn ganz in ihren Armen haltend)
Deinen stechenden Blick, deinen struppigen Bart,
o sдh ich ihn, faЯt' ich ihn stets!

Deines stachligen Haares strammes Gelock,
umflцЯ es Flosshilde ewig!
Deine Krцtengestalt, deiner Stimme Gekrдchz,
o dьrft' ich staunend und stumm
sie nur hцren und sehn!

WOGLINDE UND WELLGUNDE
Hahahahaha!

ALBERICH

(erschreckt aus Flosshildes Armen auffahrend)
Lacht ihr Bцsen mich aus?

FLOSSHILDE

(sich plцtzlich ihm entreissend)
Wie billig am Ende vom Lied!

(sie taucht mit den Schwestern schnell auf)

WOGLINDE UND WELLGUNDE
Hahahahaha!

ALBERICH

(mit kreischender Stimme)
Wehe! Ach wehe! O Schmerz! O Schmerz!
Die dritte, so traut, betrog sie mich auch?
Ihr schmдhlich schlaues, lьderlich schlechtes Gelichter!
Nдhrt ihr nur Trug, ihr treuloses Nickergezьcht?

DIE DREI RHEINTЦCHTER
Wallala! Lalaleia! Leialalei!
Heia! Heia! Haha!
Schдme dich, Albe! Schilt nicht dort unten!
Hцre, was wir dich heiЯen!
Warum, du Banger, bandest du nicht
das Mдdchen, das du minnst?
Treu sind wir und ohne Trug
dem Freier, der uns fдngt.
Greife nur zu, und grause dich nicht!

In der Flut entflieh'n wir nicht leicht!
Wallala! Lalaleia! Leialalei!
Heia! Heia! Haha!

(Sie schwimmen auseinander,
hierher und dorthin, bald tiefer, bald hцher,
um Alberich zur Jagd auf sie zu reizen)

ALBERICH
Wie in den Gliedern brьnstige Glut
mir brennt und glьht!
Wut und Minne, wild und mдchtig,
wьhlt mir den Mut auf!
Wie ihr auch lacht und lьgt,
lьstern lechz' ich nach euch,
und eine muЯ mir erliegen!

(Er macht sich mit verzweifelter Anstrengung zur Jagd auf:
mit grauenhafter Behendigkeit erklimmt er Riff fьr Riff,
springt von einem zum andern, sucht bald dieses,
bald jenes der Mдdchen zu erhaschen,
die mit lustigem Gekreisch stets ihm entweichen.
Er strauchelt, stьrzt in den Abgrund hinab,
klettert dann hastig wieder in die Hцhe zu neuer Jagd.
Sie neigen sich etwas herab. Fast erreicht er sie,
stьrzt abermals zurьck und versucht es nochmals.
Er hдlt endlich, vor Wut schдumend, atemlos an
und streckt die geballte Faust nach den Mдdchen hinauf.)

ALBERICH

(kaum seiner mдchtig)
Fing' eine diese Faust!...

(Er verbleibt in sprachloser Wut, den Blick aufwдrts gerichtet,
wo er dann plцtzlich von dem folgenden Schauspiele
angezogen und gefesselt wird.
Durch die Flut ist von oben her ein immer lichterer Schein gedrungen,
der sich an einer hohen Stelle des mittelsten Riffes allmдhlich
zu einem blendend hell strahlenden Goldglanze entzьndet:

ein zauberisch goldenes Licht bricht von hier durch das Wasser)

WOGLINDE
Lugt, Schwestern!
Die Weckerin lacht in den Grund.

WELLGUNDE
Durch den grьnen Schwall
den wonnigen Schlдfer sie grьЯt.

FLOSSHILDE
Jetzt kьЯt sie sein Auge, daЯ er es цffne.

WELLGUNDE
Schaut, er lдchelt in lichtem Schein.

WOGLINDE
Durch die Fluten hin flieЯt sein strahlender Stern!

DIE DREI RHEINTЦCHTER

(zusammen das Riff anmutig umschwimmend)
Heiajaheia! Heiajaheia!
Wallalalalala leiajahei!
Rheingold! Rheingold!
Leuchtende Lust, wie lachst du so hell und hehr!
Glьhender Glanz entgleiЯet dir weihlich im Wag'!
Heiajaheia! Heiajaheia!
Wache, Freund, Wache froh!
Wonnige Spiele spenden wir dir:
flimmert der FluЯ, flammet die Flut,
umflieЯen wir tauchend, tanzend und singend
im seligem Bade dein Bett!
Rheingold! Rheingold!
Heiajaheia! Wallalalalala leiajahei!

(Mit immer ausgelassenerer Lust
umschwimmen die Mдdchen das Riff.
Die ganze Flut flimmert in hellem Goldglanze)

ALBERICH

(dessen Augen, mɔchtig vom Glanze angezogen,
starr an dem Golde haften)
Was ist's, ihr Glatten, das dort so glдnzt und gleiЯt?

DIE DREI RHEINTЦCHTER
Wo bist du Rauher denn heim,
daЯ vom Rheingold nie du gehцrt?

WELLGUNDE
Nichts weiЯ der Alp von des Goldes Auge,
das wechselnd wacht und schlдft?

WOGLINDE
Von der Wassertiefe wonnigem Stern,
der hehr die Wogen durchhellt?

DIE DREI RHEINTЦCHTER
Sieh, wie selig im Glanze wir gleiten!
Willst du Banger in ihm dich baden,
so schwimm' und schwelge mit uns!
Wallalalala leialalai! Wallalalala leiajahei!

ALBERICH
Eurem Taucherspiele nur taugte das Gold?
Mir gдlt' es dann wenig!

WOGLINDE
Des Goldes Schmuck schmдhte er nicht,
wьЯte er all seine Wunder!

WELLGUNDE
Der Welt Erbe gewдnne zu eigen,
wer aus dem Rheingold schьfe den Ring,
der maЯlose Macht ihm verlieh'.

FLOSSHILDE
Der Vater sagt' es, und uns befahl er,
klug zu hьten den klaren Hort,
daЯ kein Falscher der Flut ihn entfьhre:
drum schweigt, ihr schwatzendes Heer!

WELLGUNDE
Du klьgste Schwester, verklagst du uns wohl?

WeiЯt du denn nicht, wem nur allein
das Gold zu schmieden vergцnnt?

WOGLINDE
Nur wer der Minne Macht entsagt,
nur wer der Liebe Lust verjagt,
nur der erzielt sich den Zauber,
zum Reif zu zwingen das Gold.

WELLGUNDE
Wohl sicher sind wir und sorgenfrei:
denn was nur lebt, will lieben,
meiden will keiner die Minne.

WOGLINDE
Am wenigsten er, der lьsterne Alp;
vor Liebesgier mцcht' er vergehn!

FLOSSHILDE
Nicht fьrcht' ich den, wie ich ihn erfand:
seiner Minne Brunst brannte fast mich.

WELLGUNDE
Ein Schwefelbrand in der Wogen Schwall:
vor Zorn der Liebe zischt er laut!

DIE DREI RHEINTЦCHTER
Wallala! Wallaleialala!
Lieblichster Albe! Lachst du nicht auch?
In des Goldes Scheine wie leuchtest du schцn!
O komm', Lieblicher, lache mit uns!
Heiajaheia! Heiajaheia! Wallalalala leiajahei!

(Sie schwimmen lachend im Glanze auf und ab)

ALBERICH

*(die Augen starr auf das Gold gerichtet,
hat dem Geplauder der Schwestern wohl gelauscht)*
Der Welt Erbe
gewдnn' ich zu eigen durch dich?
Erzwдng' ich nicht Liebe,

doch listig erzwдng' ich mir Lust?

(furchtbar laut)
Spottet nur zu! -
Der Niblung naht eurem Spiel!

*(wьtend springt er nach dem mittleren Riff hinьber
und klettert in grausiger Hast nach dessen Spitze hinauf.
Die Mдdchen fahren kreischend auseinander
und tauchen nach verschiedenen Seiten hin auf)*

DIE DREI RHEINTЦCHTER
Heia! Heia! Heiajahei!
Rettet euch! Es raset der Alp:
in den Wassern sprьht's, wohin er springt:
die Minne macht ihn verrьckt!

(sie lachen im tollsten Ьbermut)

ALBERICH

(gelangt mit einem letzten Satze zur Spitze des Riffes)
Bangt euch noch nicht?
So buhlt nun im Finstern, feuchtes Gezьcht!

(er streckt die Hand nach dem Golde aus)
Das Licht lцsch' ich euch aus, entreiЯe dem Riff das Gold,
schmiede den rдchende Ring;
denn hцr' es die Flut: so verfluch' ich die Liebe!

*(Er reiЯt mit furchtbarer Gewalt das Gold aus dem Riffe
und stьrzt damit hastig in die Tiefe,
wo er schnell verschwindet.
Dichte Nacht bricht plцtzlich ьberall herein.
Die Mдdchen tauchen dem Rдuber in die Tiefe nach)*

FLOSSHILDE
Haltet den Rдuber!

WELLGUNDE

Rettet das Gold!

WOGLINDE UND WELLGUNDE
Hilfe! Hilfe!

DIE DREI RHEINTЦCHTER
Weh! Weh!

*(Die Flut fðllt mit ihnen nach der Tiefe hinab.
Aus dem untersten Grunde hцrt man
Alberichs gellendes Hohngelðchter.
In dichtester Finsternis verschwinden die Riffe;
die ganze Bьhne ist von der Hцhe bis zur Tiefe
von schwarzem Wassergewoge erfьllt,
das eine Zeitlang immer noch abwðrts zu sinken scheint.)*

2. SZENE

Szene 1, 2, 3, 4

Wotan, Fricka, Freia, Fasolt, Fafner, Donner, Froh, Loge

*Allmðhlich sind die Wogen in Gewцlke ьbergegangen,
welches, als eine immer heller dðmmernde Beleuchtung
dahinter tritt, zu feinerem Nebel sich abklðrt.
Als der Nebel in zarten Wцlkchen gðnzlich sich in der Hцhe verliert,
wird im Tagesgrauen eine freie Gegend auf Bergeshцhen sichtbar.
Der hervorbrechende Tag beleuchtet mit wachsendem Glanze
eine Burg mit blinkenden Zinnen,
die auf einem Felsgipfel im Hintergrunde steht;
zwischen diesem burggekrцnten Felsgipfel
und dem Vordergrunde der Szene ist ein tiefes Tal,
durch welches der Rhein flieЯt, anzunehmen.
Zur Seite auf blumigem Grunde liegt Wotan,
neben ihm Fricka, beide schlafend. Die Burg ist ganz sichtbar geworden.*

FRICKA

(erwacht; ihr Blick fðllt auf die Burg;

sie staunt und erschrickt)
Wotan, Gemahl, erwache!

WOTAN

(im Traume leise)
Der Wonne seligen Saal
bewachen mir Тьr und Tor:
Mannes Ehre, ewige Macht,
ragen zu endlosem Ruhm!

FRICKA

(rьttelt ihn)
Auf, aus der Trдume wonnigem Trug!
Erwache, Mann, und erwдge!

WOTAN

(erwacht und erhebt sich ein wenig,
sein Auge wird sogleich vom Anblick der Burg gefesselt)
Vollendet das ewige Werk!
Auf Berges Gipfel die Gцtterburg;
prдchtig prahlt der prangende Bau!
Wie im Traum ich ihn trug,
wie mein Wille ihn wies, stark und schцn
steht er zur Schau; hehrer, herrlicher Bau!

FRICKA
Nur Wonne schafft dir, was mich erschreckt?
Dich freut die Burg, mir bangt es um Freia!
Achtloser, laЯ mich erinnern
des ausbedungenen Lohns!
Die Burg ist fertig, verfallen das Pfand:
vergaЯest du, was du vergabst?

WOTAN
Wohl dьnkt mich's, was sie bedangen,
die dort die Burg mir gebaut;
durch Vertrag zдhmt' ich ihr trotzig Gezьcht,
daЯ sie die hehre Halle mir schьfen;
die steht nun, dank den Starken:
um den Sold sorge dich nicht.

FRICKA

O lachend frevelnder Leichtsinn!
Liebelosester Frohmut!
WuЯt' ich um euren Vertrag,
dem Truge hдtt' ich gewehrt;
doch mutig entferntet ihr Mдnner die Frauen,
um taub und ruhig vor uns,
allein mit den Riesen zu tagen:
so ohne Scham verschenktet ihr Frechen
Freia, mein holdes Geschwister,
froh des Schдchergewerbs!
Was ist euch Harten doch heilig und wert,
giert ihr Mдnner nach Macht!

WOTAN

(ruhig)

Gleiche Gier war Fricka wohl fremd,
als selbst um den Bau sie mich bat?

FRICKA

Um des Gatten Treue besorgt,
muЯ traurig ich wohl sinnen,
wie an mich er zu fesseln,
zieht's in die Ferne ihn fort:
herrliche Wohnung, wonniger Hausrat
sollten dich binden zu sдumender Rast.
Doch du bei dem Wohnbau sannst auf Wehr und Wall allein;
Herrschaft und Macht soll er dir mehren;
nur rastlosern Sturm zu erregen,
erstand dir die ragende Burg.

WOTAN

(lдchelnd)

Wolltest du Frau in der Feste mich fangen,
mir Gotte muЯt du schon gцnnen,
daЯ, in der Burg gebunden, ich mir
von auЯen gewinne die Welt.
Wandel und Wechsel liebt, wer lebt;
das Spiel drum kann ich nicht sparen!

FRICKA

Liebeloser, leidigster Mann!
Um der Macht und Herrschaft mьЯigen Tand
verspielst du in lдsterndem Spott
Liebe und Weibes Wert?

WOTAN

(ernst)

Um dich zum Weib zu gewinnen,
mein eines Auge setzt' ich werbend daran;
wie tцrig tadelst du jetzt!
Ehr' ich die Frauen doch mehr als dich freut;
und Freia, die gute, geb' ich nicht auf;
nie sann dies ernstlich mein Sinn.

FRICKA

(mit дngstlicher Spannung in die Szene blickend)

So schirme sie jetzt: in schutzloser Angst
lдuft sie nach Hilfe dort her!

FREIA

(tritt wie in hastiger Flucht auf)

Hilf mir, Schwester! Schьtze mich, Schwдher!
Vom Felsen drьben drohte mir Fasolt,
mich Holde kдm' er zu holen.

WOTAN

LaЯ ihn droh'n! Sahst du nicht Loge?

FRICKA

DaЯ am liebsten du immer dem Listigen traust!
Viel Schlimmes schuf er uns schon,
doch stets bestrickt er dich wieder.

WOTAN

Wo freier Mut frommt,
allein frag' ich nach keinem.
Doch des Feindes Neid zum Nutz sich fьgen,
lehrt nur Schlauheit und List,
wie Loge verschlagen sie ьbt.

Der zum Vertrage mir riet,
versprach mir, Freia zu lцsen:
auf ihn verlass' ich mich nun.

FRICKA
Und er lдЯt dich allein!
Dort schreiten rasch die Riesen heran:
wo harrt dein schlauer Gehilf'?

FREIA
Wo harren meine Brьder, daЯ Hilfe sie brдchten,
da mein Schwдher die Schwache verschenkt?
Zu Hilfe, Donner! Hieher, hieher!
Rette Freia, mein Froh!

FRICKA
Die in bцsem Bund dich verrieten,
sie alle bergen sich nun!

*(Fasolt und Fafner, beide in riesiger Gestalt,
mit starken Pfдhlen bewaffnet, treten auf)*

FASOLT
Sanft schloЯ Schlaf dein Aug';
wir beide bauten Schlummers bar die Burg.
Мдcht'ger Мьh' мьde nie,
stauten starke Stein' wir auf;
steiler Turm, Тьr und Tor,
deckt und schlieЯt im schlanken SchloЯ den Saal.

(Auf die Burg deutend)
Dort steht's, was wir stemmten,
schimmernd hell, bescheint's der Tag:
zieh nun ein, uns zahl' den Lohn!

WOTAN
Nennt, Leute, den Lohn:
was dьnkt euch zu bedingen?

FASOLT
Bedungen ist, was tauglich uns dьnkt:
gemahnt es dich so matt?

Freia, die Holde, Holda, die Freie,
vertragen ist's, sie tragen wir heim.

WOTAN

(schnell)
Seid ihr bei Trost mit eurem Vertrag?
Denkt auf andern Dank: Freia ist mir nicht feil.

FASOLT

(steht, in hцchster Bestьrzung,
einen Augenblick sprachlos)
Was sagst du? Ha, sinnst du Verrat?
Verrat am Vertrag? Die dein Speer birgt,
sind sie dir Spiel, des berat'nen Bundes Runen?

FAFNER

(hцhnisch)
Getreu'ster Bruder,
merkst du Tropf nun Betrug?

FASOLT
Lichtsohn du, leicht gefьgter!
Hцr' und hьte dich: Vertrдgen halte Treu'!
Was du bist, bist du nur durch Vertrдge;
bedungen ist, wohl bedacht deine Macht.
Bist weiser du, als witzig wir sind,
bandest uns Freie zum Frieden du:
all deinem Wissen fluch' ich,
fliehe weit deinen Frieden,
weiЯt du nicht offen, ehrlich und frei
Vertrдgen zu wahren die Treu'!
Ein dummer Riese rдt dir das:
Du Weiser, wiss' es von ihm.

WOTAN
Wie schlau fьr Ernst du achtest,
was wir zum Scherz nur beschlossen!
Die liebliche Gцttin, licht und leicht,
was taugt euch Tцlpeln ihr Reiz?

FASOLT
Нцhnst du uns? Ha, wie unrecht!
Die ihr durch Schцnheit herrscht,
schimmernd hehres Geschlecht,
wir тцrig strebt ihr nach Тьrmen von Stein,
setzt um Burg und Saal
Weibes Wonne zum Pfand!
Wir Plumpen plagen uns
schwitzend mit schwieliger Hand,
ein Weib zu gewinnen, das wonnig und mild
bei uns Armen wohne;
und verkehrt nennst du den Kauf?

FAFNER
Schweig' dein faules Schwatzen,
Gewinn werben wir nicht:
Freias Haft hilft wenig,
doch viel gilt's den Gцttern sie zu entreiЯen.

(leise)
Goldene Дpfel wachsen in ihrem Garten;
sie allein weiЯ die Дpfel zu pflegen!
Der Frucht GenuЯ frommt ihren Sippen
zu ewig nie alternder Jugend:
siech und bleich doch sinkt ihre Blьte,
alt und schwach schwinden sie hin,
mьssen Freia sie missen.

(grob)
Ihrer Mitte drum sei sie entfьhrt!

WOTAN

(fьr sich)
Loge sдumt zu lang!

FASOLT
Schlicht gib nun Bescheid!

WOTAN
Sinnt auf andern Sold!

FASOLT

Kein andrer: Freia allein!

FAFNER
Du da! Folg' uns fort!

(Sie dringen auf Freia zu)

FREIA

(fliehend)
Helft! Helft, vor den Harten!

FROH

(Freia in seine Arme fassend)
Zu mir, Freia! Meide sie, Frecher!
Froh schьtzt die Schцne.

DONNER

(sich vor die beiden Riesen stellend)
Fasolt und Fafner,
fьhltet ihr schon meines Hammers harten Schlag?

FAFNER
Was soll das Drohn?

FASOLT
Was dringst du her?
Kampf kiesten wir nicht,
verlangen nur unsern Lohn.

DONNER
Schon oft zahlt' ich Riesen den Zoll.
Kommt her, des Lohnes Last
wдg' ich mit gutem Gewicht!

(er schwingt den Hammer)

WOTAN

(seinen Speer zwischen
den Streitenden ausstreckend)
Halt, du Wilder! Nichts durch Gewalt!
Vertrдge schьtzt meines Speeres Schaft:
spar' deines Hammers Heft!

FREIA
Wehe! Wehe! Wotan verlдЯt mich!

FRICKA
Begreif' ich dich noch, grausamer Mann?

WOTAN

(wendet sich ab und sieht Loge kommen)
Endlich Loge! Eiltest du so,
den du geschlossen,
den schlimmen Handel zu schlichten?

LOGE

(ist im Hintergrunde aus dem Tale heraufgestiegen)
Wie? Welchen Handel hдtt' ich geschlossen?
Wohl was mit den Riesen dort im Rate du dangst?
In Tiefen und Hцhen treibt mich mein Hang;
Haus und Herd behagt mir nicht.
Donner und Froh,
die denken an Dach und Fach,
wollen sie frei'n,
ein Haus muЯ sie erfreu'n.
Ein stolzer Saal, ein starkes SchloЯ,
danach stand Wotans Wunsch.
Haus und Hof, Saal und SchloЯ,
die selige Burg, sie steht nun fest gebaut.
Das Prachtgemдuer prьft' ich selbst,
ob alles fest, forscht' ich genau:
Fasolt und Fafner fand ich bewдhrt:
kein Stein wankt in Gestemm'.
Nicht mьЯig war ich, wie mancher hier;
der lьgt, wer lдssig mich schilt!

WOTAN
Arglistig weichst du mir aus:

mich zu betrьgen hьte in Treuen dich wohl!
Von allen Gцttern dein einz'ger Freund,
nahm ich dich auf in der ьbel trauenden TroЯ.
Nun red' und rate klug!
Da einst die Bauer der Burg
zum Dank Freia bedangen,
du weiЯt, nicht anders willigt' ich ein,
als weil auf Pflicht du gelobtest,
zu lцsen das hehre Pfand.

LOGE
Mit hцchster Sorge drauf zu sinnen,
wie es zu lцsen, das - hab' ich gelobt.
Doch, daЯ ich fдnde,
was nie sich fьgt, was nie gelingt, -
wie lieЯ sich das wohl geloben?

FRICKA

(zu Wotan)
Sieh, welch trugvollem Schelm du getraut!

FROH
Loge heiЯt du,
doch nenn' ich dich Lьge!

DONNER
Verfluchte Lohe, dich lцsch' ich aus!

LOGE
Ihre Schmach zu decken,
schmдhen mich Dumme!

(Donner holt auf Loge aus)

WOTAN

(tritt dazwischen)
In Frieden laЯt mir den Freund!
Nicht kennt ihr Loges Kunst:
reicher wiegt seines Rates Wert,
zahlt er zцgernd ihn aus.

FAFNER
Nichts gezцgert! Rasch gezahlt!

FASOLT
Lang wдhrt's mit dem Lohn!

WOTAN

(wendet sich hart zu Loge, drдngend)
Jetzt hцr', Stцrrischer! Halte Stich!
Wo schweiftest du hin und her?

LOGE
Immer ist Undank Loges Lohn!
Fьr dich nur besorgt, sah ich mich um,
durchstцbert' im Sturm alle Winkel der Welt,
Ersatz fьr Freia zu suchen,
wie er den Riesen wohl recht.
Umsonst sucht' ich, und sehe nun wohl:
in der Welten Ring nichts ist so reich,
als Ersatz zu muten dem Mann
fьr Weibes Wonne und Wert!

(Alle geraten in Erstaunen
und verschiedenartige Betroffenheit)
So weit Leben und Weben,
In Wasser, Erd' und Luft,
viel frug' ich, forschte bei allen,
wo Kraft nur sich rьhrt, und Keime sich regen:
was wohl dem Manne mдcht'ger dьnk',
als Weibes Wonne und Wert?
Doch so weit Leben und Weben,
verlacht nur ward meine fragende List:
in Wasser, Erd' und Luft,
lassen will nichts von Lieb' und Weib.
Nur einen sah' ich, der sagte der Liebe ab:
um rotes Gold entriet er des Weibes Gunst.
Des Rheines klare Kinder
klagten mir ihre Not:
der Nibelung, Nacht-Alberich,
buhlte vergebens um der Badenden Gunst;
das Rheingold da

raubte sich rдchend der Dieb:
das dьnkt ihn nun das teuerste Gut,
hehrer als Weibes Huld.
Um den gleiЯenden Tand,
der Tiefe entwandt,
erklang mir der Tцchter Klage:
an dich, Wotan, wenden sie sich,
daЯ zu Recht du zцgest den Rдuber,
das Gold dem Wasser wieder gebest,
und ewig es bliebe ihr Eigen.

(Hingebende Bewegung aller)
Dir's zu melden, gelobt' ich den Mдdchen:
nun lцste Loge sein Wort.

WOTAN
Tцrig bist du, wenn nicht gar tьckisch!
Mich selbst siehst du in Not:
wie hьlft' ich andern zum Heil?

FASOLT

(der aufmerksam zugehцrt, zu Fafner)
Nicht gцnn' ich das Gold dem Alben;
viel Not schon schuf uns der Niblung,
doch schlau entschlьpfte unserm
Zwange immer der Zwerg.

FAFNER
Neue Neidtat sinnt uns der Niblung,
gibt das Gold ihm Macht. -
Du da, Loge! Sag' ohne Lug:
was GroЯes gilt denn das Gold,
daЯ dem Niblung es genьgt?

LOGE
Ein Tand ist's in des Wassers Tiefe,
lachenden Kindern zur Lust,
doch ward es zum runden Reife geschmiedet,
hilft es zur hцchsten Macht,
gewinnt dem Manne die Welt.

WOTAN

(sinnend)
Von des Rheines Gold hцrt' ich raunen:
Beute-Runen berge sein roter Glanz;
Macht und Schдtze schьf ohne MaЯ ein Reif.

FRICKA

(leise zu Loge)
Taugte wohl des goldnen Tandes
gleiЯend Geschmeid
auch Frauen zu schцnem Schmuck?

LOGE
Des Gatten Treu' ertrotzte die Frau,
trьge sie hold den hellen Schmuck,
den schimmernd Zwerge schmieden,
rьhrig im Zwange des Reifs.

FRICKA

(schmeichelnd zu Wotan)
Gewдnne mein Gatte sich wohl das Gold?

WOTAN

(wie in einem Zustande wachsender Bezauberung)
Des Reifes zu walten,
rдtlich will es mich dьnken.
Doch wie, Loge, lernt' ich die Kunst?
Wie schьf' ich mir das Geschmeid'?

LOGE
Ein Runenzauber zwingt das Gold zum Reif;
keiner kennt ihn;
doch einer ьbt ihn leicht,
der sel'ger Lieb' entsagt.

(Wotan wendet sich unmutig ab)
Das sparst du wohl; zu spдt auch kдmst du:
Alberich zauderte nicht.
Zaglos gewann er des Zaubers Macht:

(grell)
geraten ist ihm der Ring!

DONNER

(zu Wotan)
Zwang uns allen schьfe der Zwerg,
wьrd' ihm der Reif nicht entrissen.

WOTAN
Den Ring muЯ ich haben!

FROH
Leicht erringt ohne Liebesfluch er sich jetzt.

LOGE
Spottleicht, ohne Kunst, wie im Kinderspiel!

WOTAN

(grell)
So rate, wie?

LOGE
Durch Raub!
Was ein Dieb stahl, das stiehlst du dem Dieb;
ward leichter ein Eigen erlangt?
Doch mit arger Wehr wahrt sich Alberich;
klug und fein muЯt du verfahren,
ziehst den Rдuber du zu Recht,
um des Rheines Tцchtern, den roten Tand,

(mit Wдrme)
das Gold wiederzugeben;
denn darum flehen sie dich.

WOTAN
Des Rheines Tцchtern? Was taugt mir der Rat?

FRICKA
Von dem Wassergezьcht mag ich nichts wissen:
schon manchen Mann - mir zum Leid -
verlockten sie buhlend im Bad.

(Wotan steht stumm mit sich kдmpfend;
die ьbrigen Gцtter heften
in schweigender Spannung die Blicke auf ihn.
Wдhrenddem hat Fafner beiseite mit Fasolt beraten)

FAFNER

(zu Fasolt)
Glaub' mir, mehr als Freia
frommt das gleiЯende Gold:
auch ew'ge Jugend erjagt,
wer durch Goldes Zauber sie zwingt.

(Fasolts Gebдrde deutet an,
daЯ er sich wider Willen ьberredet fьhlt.
Fafner tritt mit Fasolt wieder an Wotan heran.)
Нцr', Wotan, der Harrenden Wort!
Freia bleib' euch in Frieden;
leicht'ren Lohn fand ich zur Lцsung:
uns rauhen Riesen genьgt
des Niblungen rotes Gold.

WOTAN
Seid ihr bei Sinn?
Was nicht ich besitze,
soll ich euch Schamlosen schenken?

FAFNER
Schwer baute dort sich die Burg;
leicht wird dir's mit list'ger Gewalt
was im Neidspiel nie uns gelang,
den Niblungen fest zu fahn.

WOTAN
Fьr euch mьht' ich mich um den Alben?
Fьr euch fing' ich den Feind?
Unverschдmt und ьberbegehrlich,
macht euch Dumme mein Dank!

FASOLT

(ergreift plцtzlich Freia
und fьhrt sie mit Fafner zur Seite)

Hieher, Maid! In unsre Macht!
Als Pfand folgst du uns jetzt,
bis wir Lцsung empfah'n!

FREIA

(wehklagend)

Wehe! Wehe! Wehe!

(alle Gцtter sind in hцchster Bestьrzung)

FAFNER

Fort von hier sei sie entfьhrt!
Bis Abend - achtet's wohl -
pflegen wir sie als Pfand;
wir kehren wieder; doch kommen wir,
und bereit liegt nicht als Lцsung
das Rheingold licht und rot -

FASOLT

Zu End' ist die Frist dann,
Freia verfallen:
fьr immer folge sie uns!

FREIA

(schreiend)

Schwester! Brьder! Rettet! Helft!

(sie wird von den hastig
enteilenden Riesen fortgetragen)

FROH

Auf, ihnen nach!

DONNER

Breche denn alles!

(Sie blicken Wotan fragend an)

FREIA

(aus weiter Ferne)
Rettet! Helft!

LOGE

(den Riesen nachsehend)
Ьber Stock und Stein zu Tal
stapfen sie hin:
durch des Rheines Wasserfurt
waten die Riesen.
Frцhlich nicht hдngt Freia
den Rauhen ьber dem Rьcken! -
Heia! Hei! Wie taumeln die Tцlpel dahin!
Durch das Tal talpen sie schon.
Wohl an Riesenheims Mark
erst halten sie Rast. -

(er wendet sich zu den Gцttern)
Was sinnt nun Wotan so wild?
Den sel'gen Gцttern wie geht's?

*(Ein fahler Nebel erfьllt mit wachsender Dichtheit die Bьhne;
in ihm erhalten die Gцtter ein zunehmend bleiches
und ∂ltliches Aussehen: alle stehen bang und erwartungsvoll
auf Wotan blickend, der sinnend die Augen an den Boden heftet)*

LOGE
Trьgt mich ein Nebel?
Neckt mich ein Traum?
Wie bang und bleich verblьht ihr so bald!
Euch erlischt der Wangen Licht;
der Blick eures Auges verblitzt!
Frisch, mein Froh, noch ist's ja frьh!
Deiner Hand, Donner, entsinkt ja der Hammer!
Was ist's mit Fricka? Freut sie sich wenig
ob Wotans grдmlichem Grau,
das schier zum Greisen ihn schafft?

FRICKA
Wehe! Wehe! Was ist geschehen?

DONNER
Mir sinkt die Hand!

FROH
Mir stockt das Herz!

LOGE
Jetzt fand' ich's: hцrt, was euch fehlt!
Von Freias Frucht genosset ihr heute noch nicht.
Die goldnen Дpfel in ihrem Garten,
sie machten euch tьchtig und jung,
aЯt ihr sie jeden Tag.
Des Gartens Pflegerin ist nun verpfдndet;
an den Дsten darbt und dorrt das Obst,
bald fдllt faul es herab. -
Mich kьmmert's minder;
an mir ja kargte Freia von je
knausernd die kцstliche Frucht:
denn halb so echt nur bin ich wie, Selige, ihr!
Doch ihr setztet alles auf das jьngende Obst:
das wuЯten die Riesen wohl;
auf eurer Leben legten sie's an:
nun sorgt, wie ihr das wahrt!
Ohne die Дpfel,
alt und grau, greis und grдmlich,
welkend zum Spott aller Welt,
erstirbt der Gцtter Stamm.

FRICKA

(bang)
Wotan, Gemahl, unsel'ger Mann!
Sieh, wie dein Leichtsinn lachend uns allen
Schimpf und Schmach erschuf!

WOTAN

(mit plцtzlichem EntschluЯ auffahrend)
Auf, Loge, hinab mit mir!
Nach Nibelheim fahren wir nieder:

gewinnen will ich das Gold.

LOGE
Die Rheintцchter riefen dich an:
so dьrfen Erhцrung sie hoffen?

WOTAN

(heftig)
Schweige, Schwдtzer!
Freia, die Gute, Freia gilt es zu lцsen!

LOGE
Wie du befiehlst
fьhr' ich dich gern
steil hinab
steigen wir denn durch den Rhein?

WOTAN
Nicht durch den Rhein!

LOGE
So schwingen wir uns durch die Schwefelkluft.
Dort schlьpfe mit mir hinein!

(Er geht voran und verschwindet seitwдrts in einer Kluft,
aus der sogleich ein schwefliger Dampf hervorquillt)

WOTAN
Ihr andern harrt bis Abend hier:
verlorner Jugend erjag' ich erlцsendes Gold!

(Er steigt Loge nach in die Kluft hinab:
der aus ihr dringende Schwefeldampf
verbreitet sich ьber die ganze Bьhne
und erfьllt diese schnell mit dickem Gewцlk.
Bereits sind die Zurьckbleibenden unsichtbar.)

DONNER
Fahre wohl, Wotan!

FROH
Glьck auf! Glьck auf!

FRICKA
O kehre bald zur bangenden Frau!

(Der Schwefeldampf verdьstert sich
bis zu ganz schwarzem Gewцlk, welches von unten nach oben steigt;
dann verwandelt sich dieses in festes, finsteres Steingeklьft,
das sich immer aufwдrts bewegt, so daЯ es den Anschein hat,
als sдnke die Szene immer tiefer in die Erde hinab.
Wachsendes Gerдusch wie von Schmiedenden wird ьberallher vernommen.)

---

3. SZENE

Szene 1, 2, 3, 4

Alberich, Mime, Wotan, Loge

*Von verschiedenen Seiten her dдmmert
aus der Ferne dunkelroter Schein auf:
eine unabsehbar weit sich Dahinziehende
unterirdische Kluft wird erkennbar,
die nach allen Seiten hin in enge Schachte
auszumьnden scheint.*

*(Alberich zerrt den kreischenden Mime an den Ohren
aus einer Seitenschlucht herbei.)*

ALBERICH
Hehe! Hehe!
Hieher! Hieher! Tьckischer Zwerg!
Tapfer gezwickt sollst du mir sein,
schaffst du nicht fertig, wie ich's bestellt,
zur Stund' das feine Geschmeid'!

MIME

(heulend)

Ohe! Ohe! Au! Au!
LaЯ mich nur los!
Fertig ist's, wie du befahlst,
mit FleiЯ und SchweiЯ ist es gefьgt:
nimm nur

(grell)
die Nдgel vom Ohr!

ALBERICH

(loslassend)
Was zцgerst du dann
und zeigst es nicht?

MIME
Ich Armer zagte,
daЯ noch was fehle.

ALBERICH
Was wдr' noch nicht fertig?

MIME

(verlegen)
Hier - und da -

ALBERICH
Was hier und da? Her das Geschmeid'!

(Er will ihm wieder an das Ohr fahren;
vor Schreck lдЯt Mime ein metallenes Gewirke,
das er krampfhaft in den Hдnden hielt, sich entfallen.
Alberich hebt es hastig auf und prьft es genau.)
Schau, du Schelm! Alles geschmiedet
und fertig gefьgt, wie ich's befahl!
So wollte der Tropf schlau mich betrьgen?
Fьr sich behalten das hehre Geschmeid',
das meine List ihn zu schmieden gelehrt?
Kenn' ich dich dummen Dieb?

(Er setzt das Gewirk als "Tarnhelm" auf den Kopf)
Dem Haupt fьgt sich der Helm:

ob sich der Zauber auch zeigt?

(sehr leise)
"Nacht und Nebel - niemand gleich!"

(seine Gestalt verschwindet;
statt ihrer gewahrt man eine Nebelsдule)
Siehst du mich, Bruder?

MIME

(blickt sich verwundert um)
Wo bist du? Ich sehe dich nicht.

ALBERICH

(unsichtbar)
So fьhle mich doch, du fauler Schuft!
Nimm das fьr dein Diebesgelьst!

MIME

(schreit und windet sich unter empfangenen GeiЯelhieben,
deren Fall man vernimmt, ohne die GeiЯel selbst zu sehen)
Ohe, Ohe! Au! Au! Au!

ALBERICH

(lachend, unsichtbar)
Hahahahahaha!
Hab' Dank, du Dummer!
Dein Werk bewдhrt sich gut!
Hoho! Hoho!
Niblungen all', neigt euch nun Alberich!
Ьberall weilt er nun, euch zu bewachen;
Ruh' und Rast ist euch zerronnen;
ihm mьЯt ihr schaffen wo nicht ihr ihn schaut;
wo nicht ihr ihn gewahrt, seid seiner gewдrtig!
Untertan seid ihr ihm immer!

(grell)
Hoho! Hoho! Hцrt' ihn, er naht:
der Niblungen Herr!

(Die Nebelsдule verschwindet dem Hintergrunde zu:
man hцrt in immer weiterer Ferne Alberichs Toben und Zanken;
Geheul und Geschrei antwortet ihm,
das sich endlich in immer weiterer Ferne unhцrbar verliert.
Mime ist vor Schmerz zusammengesunken.
Wotan und Loge lassen sich aus einer Schlucht von oben herab.)

LOGE
Nibelheim hier:
Durch bleiche Nebel
was blitzen dort feurige Funken?

MIME
Au! Au! Au!

WOTAN
Hier stцhnt es laut:
was liegt im Gestein?

LOGE

(neigt sich zu Mime)
Was Wunder wimmerst du hier?

MIME
Ohe! Ohe! Au! Au!

LOGE
Hei, Mime! Munt'rer Zwerg!
Was zwickt und zwackt dich denn so?

MIME
LaЯ mich in Frieden!

LOGE
Das will ich freilich,
und mehr noch, hцr':
helfen will ich dir, Mime!

(Er stellt ihn mьhsam aufrecht)

MIME
Wer hдlfe mir?
Gehorchen muЯ ich dem leiblichen Bruder,
der mich in Bande gelegt.

LOGE
Dich, Mime, zu binden,
was gab ihm die Macht?

MIME
Mit arger List schuf sich Alberich
aus Rheines Gold einem gelben Reif:
seinem starken Zauber zittern wir staunend;
mit ihm zwingt er uns alle,
der Niblungen nдcht'ges Heer.
Sorglose Schmiede, schufen wir sonst wohl
Schmuck unsern Weibern, wonnig Geschmeid',
niedlichen Niblungentand;
wir lachten lustig der Mьh'.
Nun zwingt uns der Schlimme,
in Klьfte zu schlьpfen,
fьr ihn allein uns immer zu mьh'n.
Durch des Ringes Gold errдt seine Gier,
wo neuer Schimmer in Schachten sich birgt:
da mьssen wir spдhen, spьren und graben,
die Beute schmelzen und schmieden den GuЯ,
ohne Ruh' und Rast
dem Herrn zu hдufen den Hort.

LOGE
Dich Trдgen so eben traf wohl sein Zorn?

MIME
Mich Дrmsten, ach, mich zwang er zum Дrgsten:
ein Helmgeschmeid' hieЯ er mich schweiЯen;
genau befahl er, wie es zu fьgen.
Wohl merkt' ich klug, welch mдchtige Kraft
zu eigen dem Werk, das aus Erz ich wob;
fьr mich drum hьten wollt' ich dem Helm;
durch seinen Zauber
Alberichs Zwang mich entzieh'n:
vielleicht - ja vielleicht

den Lдstigen selbst ьberlisten,
in meine Gewalt ihn zu werfen,
den Ring ihm zu entreiЯen,
daЯ, wie ich Knecht jetzt dem Kьhnen,

(grell)
mir Freien er selber dann frцn'!

LOGE
Warum, du Kluger, glьckte dir's nicht?

MIME
Ach, der das Werk ich wirkte,
den Zauber, der ihm entzuckt,
den Zauber erriet ich nicht recht!
Der das Werk mir riet und mir's entriЯ,
der lehrte mich nun,
- doch leider zu spдt, -
welche List lдg' in dem Helm:
Meinem Blick entschwand er,
doch Schwielen dem Blinden
schlug unschaubar sein Arm.

(heulend und schluchzend)
Das schuf ich mir Dummen schцn zu Dank!

(er streicht sich den Rьcken. Wotan und Loge lachen)

LOGE

(zu Wotan)
Gesteh', nicht leicht gelingt der Fang.

WOTAN
Doch erliegt der Feind, hilft deine List!

MIME

*(von dem Lachen der Gцtter betroffen,
betrachtet diese aufmerksamer)*
Mit eurem Gefrage,
wer seid denn ihr Fremde?

LOGE
Freunde dir; von ihrer Not
befrei'n wir der Niblungen Volk!

MIME

(schrickt zusammen,
da er Alberich sich wieder nahen hцrt)
Nehmt euch in acht! Alberich naht.

WOTAN
Sein' harren wir hier.

(Er setzt sich ruhig auf einen Stein;
Loge lehnt ihm zur Seite. Alberich,
der den Tarnhelm vom Haupte genommen
und an den Gьrtel gehдngt hat,
treibt mit geschwungener GeiЯel aus der unteren,
tiefer gelegenen Schlucht aufwдrts
eine Schar Nibelungen vor sich her:
diese sind mit goldenem
und silbernem Geschmeide beladen, das sie,
unter Alberichs steter Nцtigung,
all auf einen Haufen speichern und so zu einem Horte hдufen.)

ALBERICH
Hieher! Dorthin! Hehe! Hoho!
Trдges Heer, dort zu Hauf schichtet den Hort!
Du da, hinauf! Willst du voran?
Schmдhliches Volk, ab das Geschmeide!
Soll ich euch helfen? Alle hieher!

(er gewahrt plцtzlich Wotan und Loge)
He! Wer ist dort? Wer drang hier ein?
Mime, zu mir, schдbiger Schuft!
Schwatztest du gar mit dem schweifenden Paar?
Fort, du Fauler!
Willst du gleich schmieden und schaffen?

(Er treibt Mime mit GeiЯelhieben
unter den Haufen der Nibelungen hinein)
He! An die Arbeit!

Alle von hinnen! Hurtig hinab!
Aus den neuen Schachten schafft mir das Gold!
Euch grьЯt die GeiЯel, grabt ihr nicht rasch!
DaЯ keiner mir mьЯig, bьrge mir Mime,
sonst birgt er sich schwer meiner GeiЯel Schwunge!
DaЯ ich ьberall weile, wo keiner mich wдhnt,
das weiЯ er, dьnkt mich, genau!
Zцgert ihr noch? Zaudert wohl gar?

(Er zieht seinen Ring vom Finger,
kьЯt ihn und streckt ihn drohend aus)
Zittre und zage, gezдhmtes Heer!
Rasch gehorcht des Ringes Herrn!

(Unter Geheul und Gekreisch stieben die Nibelungen,
unter ihnen Mime, auseinander
und schlьpfen in die Schдchte hinab)

ALBERICH

(betrachtet lange
und miЯtrauisch Wotan und Loge)
Was wollt ihr hier?

WOTAN
Von Nibelheims nдcht'gem Land
vernahmen wir neue Mдr':
mдchtige Wunder wirke hier Alberich;
daran uns zu weiden, trieb uns Gдste die Gier.

ALBERICH
Nach Nibelheim fьhrt euch der Neid:
so kьhne Gдste, glaubt, kenn' ich gut!

LOGE
Kennst du mich gut, kindischer Alp?
Nun sag', wer bin ich, daЯ du so bellst?
Im kalten Loch, da kauern du lagst,
wer gab dir Licht und wдrmende Lohe,
wenn Loge nie dir gelacht?
Was hьlf' dir dein Schmieden,
heizt' ich die Schmiede dir nicht?

Dir bin ich Vetter, und war dir Freund:
nicht fein drum dьnkt mich dein Dank!

ALBERICH
Den Lichtalben lacht jetzt Loge,
der list'ge Schelm:
bist du falscher ihr Freund,
wie mir Freund du einst warst:
haha! Mich freut's!
Von ihnen fьrcht' ich dann nichts.

LOGE
So denk' ich, kannst du mir traun?

ALBERICH
Deiner Untreu trau' ich, nicht deiner Treu'!

(eine herausfordernde Stellung einnehmend)
Doch getrost trotz' ich euch allen!

LOGE
Hohen Mut verleiht deine Macht;
grimmig groЯ wuchs dir die Kraft!

ALBERICH
Siehst du den Hort,
den mein Heer dort mir gehдuft?

LOGE
So neidlichen sah ich noch nie.

ALBERICH
Das ist fьr heut, ein kдrglich Hдufchen:
Kьhn und mдchtig soll er kьnftig sich mehren.

WOTAN
Zu was doch frommt dir der Hort,
da freudlos Nibelheim,
und nichts fьr Schдtze hier feil?

ALBERICH
Schдtze zu schaffen und Schдtze zu bergen,
nьtzt mir Nibelheims Nacht.

Doch mit dem Hort, in der Hцhle gehдuft,
denk' ich dann Wunder zu wirken:
die ganze Welt gewinn' ich mit ihm mir zu eigen!

WOTAN
Wie beginnst du, Gьtiger, das?

ALBERICH
Die in linder Lьfte Weh'n da oben ihr lebt,
lacht und liebt: mit goldner Faust
euch Gцttliche fang' ich mir alle!
Wie ich der Liebe abgesagt,
alles, was lebt, soll ihr entsagen!
Mit Golde gekirrt,
nach Gold nur sollt ihr noch gieren!
Auf wonnigen Hцhn,
in seligem Weben wiegt ihr euch;
den Schwarzalben
verachtet ihr ewigen Schwelger!
Habt acht! Habt acht!
Denn dient ihr Mдnner erst meiner Macht,
eure schmucken Frau'n, die mein Frei'n verschmдht,
sie zwingt zur Lust sich der Zwerg,
lacht Liebe ihm nicht!

(wild lachend)
Hahahaha! Habt ihr's gehцrt?
Habt acht vor dem nдchtlichen Heer,
entsteigt des Niblungen Hort
aus stummer Tiefe zu Tag!

WOTAN

(auffahrend)
Vergeh, frevelnder Gauch!

ALBERICH
Was sagt der?

LOGE

(ist dazwischengetreten)
Sei doch bei Sinnen!

(zu Alberich)
Wen doch faЯte nicht Wunder,
erfдhrt er Alberichs Werk?
Gelingt deiner herrlichen List,
was mit dem Horte du heischest:
den Mдchtigsten muЯ ich dich rьhmen;
denn Mond und Stern', und die strahlende Sonne,
sie auch dьrfen nicht anders,
dienen mьssen sie dir.
Doch - wichtig acht' ich vor allem,
daЯ des Hortes Ндufer, der Niblungen Heer,
neidlos dir geneigt.
Einen Reif rьhrtest du kьhn;
dem zagte zitternd dein Volk: -
doch, wenn im Schlaf ein Dieb dich beschlich',
den Ring schlau dir entriss', -
wie wahrtest du, Weiser, dich dann?

ALBERICH
Der Listigste dьnkt sich Loge;
andre denkt er immer sich dumm:
daЯ sein' ich bedьrfte zu Rat und Dienst,
um harten Dank,
das hцrte der Dieb jetzt gern!
Den hehlenden Helm ersann ich mir selbst;
der sorglichste Schmied,
Mime, muЯt' ihn mir schmieden:
schnell mich zu wandeln, nach meinem Wunsch
die Gestalt mir zu tauschen, taugt der Helm.
Niemand sieht mich, wenn er mich sucht;
doch ьberall bin ich, geborgen dem Blick.
So ohne Sorge
bin ich selbst sicher vor dir,
du fromm sorgender Freund!

LOGE
Vieles sah ich, Seltsames fand ich,
doch solches Wunder gewahrt' ich nie.
Dem Werk ohnegleichen kann ich nicht glauben;
wдre das eine mцglich,
deine Macht wдhrte dann ewig!

ALBERICH
Meinst du, ich lьg' und prahle wie Loge?

LOGE
Bis ich's geprьft,
bezweifl' ich, Zwerg, dein Wort.

ALBERICH
Vor Klugheit blдht sich
zum Platzen der Blцde!
Nun plage dich Neid!
Bestimm', in welcher Gestalt
soll ich jach vor dir stehn?

LOGE
In welcher du willst;
nur mach' vor Staunen mich stumm.

ALBERICH

(hat den Helm aufgesetzt)
"Riesen-Wurm winde sich ringelnd!"

*(Sogleich verschwindet er: eine ungeheure Riesenschlange
windet sich statt seiner am Boden;
sie bдumt sich und streckt den aufgesperrten Rachen
nach Wotan und Loge hin.)*

LOGE

(stellt sich von Furcht ergriffen)
Ohe! Ohe!
Schreckliche Schlange, verschlinge mich nicht!
Schone Logen das Leben!

WOTAN
Hahaha! Gut, Alberich!
Gut, du Arger!
Wie wuchs so rasch
zum riesigen Wurme der Zwerg!

(Die Schlange verschwindet;
statt ihrer erscheint sogleich Alberich wieder
in seiner wirklichen Gestalt.)

ALBERICH
Hehe! Ihr Klugen, glaubt ihr mir nun?

LOGE
Mein Zittern mag dir's bezeugen.
Zur groЯen Schlange schufst du dich schnell:
weil ich's gewahrt,
willig glaub' ich dem Wunder.
Doch, wie du wuchsest,
kannst du auch winzig
und klein dich schaffen?
Das Klьgste schien' mir das,
Gefahren schlau zu entfliehn:
das aber dьnkt mich zu schwer!

ALBERICH
Zu schwer dir, weil du zu dumm!
Wie klein soll ich sein?

LOGE
DaЯ die feinste Klinze dich fasse,
wo bang die Krцte sich birgt.

ALBERICH
Pah! Nichts leichter! Luge du her!

(Er setzt den Tarnhelm wieder auf)
"Krumm und grau krieche Krцte!"

(Er verschwindet; die Gцtter gewahren im Gestein
eine Krцte auf sich zukriechen.)

LOGE

(zu Wotan)
Dort, die Krцte, greife sie rasch!

*(Wotan setzt seinen FuЯ auf die Krцte,
Loge fдhrt ihr nach dem Kopfe
und hдlt den Tarnhelm in der Hand.
Alberich wird plцtzlich in seiner wirklichen Gestalt sichtbar,
wie er sich unter Wotans FuЯe windet)*

ALBERICH
Ohe! Verflucht! Ich bin gefangen!

LOGE
Halt' ihn fest, bis ich ihn band.

*(Er hat ein Bastseil hervorgeholt
und bindet Alberich damit Hдnde und Beine;
den Geknebelten, der sich wьtend zu wehren sucht,
fassen dann beide und schleppen ihn
mit sich nach der Kluft, aus der sie herauskamen.)*

LOGE
Nun schnell hinauf: dort ist er unser!

(Sie verschwinden, aufwдrts steigend)

4. SZENE

Szene 1, 2, 3, 4

*Alberich, Wotan, Loge, die ьbrigen Gцtter
und Gцttinnen, Erda, die drei Rheintцchter*

*Die Szene verwandelt sich, nur in umgekehrter Weise,
wie zuvor; die Verwandlung fьhrt wieder an den Schmieden vorьber.
Fortdauernde Verwandlung nach oben.
SchlieЯlich erscheint wieder die freie Gegend auf Bergeshцhen
wie in der zweiten Szene; nur ist sie jetzt noch in fahle Nebel verhьllt,
wie vor der zweiten Verwandlung nach Freias Abfьhrung.*

*(Wotan und Loge, den gebundenen Alberich mit sich fьhrend,
steigen aus der Kluft herauf.)*

LOGE
Da, Vetter, sitze du fest!
Luge Liebster, dort liegt die Welt,
die du Lungrer gewinnen dir willst:
welch Stellchen, sag',
bestimmst du drin mir zu Stall?

(er schlдgt ihm tanzend Schnippchen)

ALBERICH
Schдndlicher Schдcher! Du Schalk! Du Schelm!
Lцse den Bast, binde mich los,
den Frevel sonst bьЯest du Frecher!

WOTAN
Gefangen bist du, fest mir gefesselt,
wie du die Welt, was lebt und webt,
in deiner Gewalt schon wдhntest,
in Banden liegst du vor mir,
du Banger kannst es nicht leugnen!
Zu ledigen dich, bedarf 's nun der Lцsung.

ALBERICH
O ich Tropf, ich trдumender Tor!
Wie dumm traut' ich dem diebischen Trug!
Furchtbare Rache rдche den Fehl!

LOGE
Soll Rache dir frommen,
vor allem rate dich frei:
dem gebundnen Manne
bьЯt kein Freier den Frevel.
Drum, sinnst du auf Rache,
rasch ohne Sдumen
sorg' um die Lцsung zunдchst!

*(er zeigt ihm, mit den Fingern schnalzend,
die Art der Lцsung an)*

ALBERICH

(barsch)
So heischt, was ihr begehrt!

WOTAN
Den Hort und dein helles Gold.

ALBERICH
Gieriges Gaunergezьcht!

(fьr sich)
Doch behalt' ich mir nur den Ring,
des Hortes entrat' ich dann leicht;
denn von neuem gewonnen
und wonnig genдhrt
ist er bald durch des Ringes Gebot:
eine Witzigung wдr 's,
die weise mich macht;
zu teuer nicht zahl' ich,
lass' fьr die Lehre ich den Tand.

WOTAN
Erlegst du den Hort?

ALBERICH
Lцst mir die Hand, so ruf' ich ihn her.

(Loge lцst ihm die Schlinge an der rechten Hand.
Alberich berьhrt den Ring mit den Lippen
und murmelt heimlich einen Befehl.)
Wohlan, die Nibelungen rief ich mir nah'.
Ihrem Herrn gehorchend, hцr' ich den Hort
aus der Tiefe sie fьhren zu Tag:
nun lцst mich vom lдstigen Band!

WOTAN
Nicht eh'r, bis alles gezahlt.

(Die Nibelungen steigen aus der Kluft herauf,
mit den Geschmeiden des Hortes beladen.

Wдhrend des Folgenden schichten sie den Hort auf.)

ALBERICH
O schдndliche Schmach!
DaЯ die scheuen Knechte
geknebelt selbst mich ersch'aun!

(zu den Nibelungen)
Dorthin gefьhrt, wie ich's befehlt'!
All zu Hauf schichtet den Hort!
Helf' ich euch Lahmen?
Hieher nicht gelugt!
Rasch da, rasch!
Dann rьhrt euch von hinnen,
daЯ ihr mir schafft!
Fort in die Schachten!
Weh' euch, find' ich euch faul!
Auf den Fersen folg' ich euch nach!

*(er kьЯt seinen Ring und streckt ihn gebieterisch aus.
Wie von einem Schlage getroffen, drдngen sich die Nibelungen scheu
und дngstlich der Kluft zu, in die sie schnell hinabschlьpfen.)*
Gezahlt hab' ich;
nun laЯt mich zieh'n:
und das Helmgeschmeid',
das Loge dort hдlt,
das gebt mir nun gьtlich zurьck!

LOGE

(den Tarnhelm zum Horte werfend)
Zur BuЯe gehцrt auch die Beute.

ALBERICH
Verfluchter Dieb!

(leise)
Doch nur Geduld!
Der den alten mir schuf, schafft einen andern:
noch halt' ich die Macht, der Mime gehorcht.
Schlimm zwar ist's, dem schlauen Feind
zu lassen die listige Wehr!
Nun denn! Alberich lieЯ euch alles:

jetzt lцst, ihr Bцsen, das Band.

LOGE

(zu Wotan)
Bist du befriedigt? Lass' ich ihn frei?

WOTAN
Ein goldner Ring ragt dir am Finger;
hцrst du, Alp?
Der, acht' ich, gehцrt mit zum Hort.

ALBERICH

(entsetzt)
Der Ring?

WOTAN
Zu deiner Lцsung muЯt du ihn lassen.

ALBERICH

(bebend)
Das Leben, doch nicht den Ring!

WOTAN

(heftiger)
Den Reif' verlang' ich,
mit dem Leben mach', was du willst!

ALBERICH
Lцs' ich mir Leib und Leben,
den Ring auch muЯ ich mir lцsen;
Hand und Haupt, Aug' und Ohr
sind nicht mehr mein Eigen,
als hier dieser rote Ring!

WOTAN
Dein Eigen nennst du den Ring?
Rasest du, schamloser Albe?
Nьchtern sag',
wem entnahmst du das Gold,

daraus du den schimmernden schufst?
War's dein Eigen, was du Arger
der Wassertiefe entwandt?
Bei des Rheines Tцchtern hole dir Rat,
ob ihr Gold sie zu eigen dir gaben,
das du zum Ring dir geraubt!

ALBERICH
Schmдhliche Tьcke! Schдndlicher Trug!
Wirfst du Schдcher die Schuld mir vor,
die dir so wonnig erwьnscht?
Wie gern raubtest
du selbst dem Rheine das Gold,
war nur so leicht
die Kunst, es zu schmieden, erlangt?
Wie glьckt es nun dir GleiЯner zum Heil,
daЯ der Niblung, ich, aus schmдhlicher Not,
in des Zornes Zwange,
den schrecklichen Zauber gewann,
dess' Werk nun lustig dir lacht?
Des Unseligen, Angstversehrten
fluchfertige, furchtbare Tat,
zu fьrstlichem Tand soll sie frцhlich dir taugen,
zur Freude dir frommen mein Fluch?
Hьte dich, herrischer Gott!
Frevelte ich, so frevelt' ich frei an mir:
doch an allem, was war,
ist und wird,
frevelst, Ewiger, du,
entreiЯest du frech mir den Ring!

WOTAN
Her der Ring!
Kein Recht an ihm
schwцrst du schwatzend dir zu.

*(er ergreift Alberich und entzieht seinem Finger
mit heftiger Gewalt den Ring.)*

ALBERICH

(grдЯlich aufschreiend)

Ha! Zertrьmmert! Zerknickt!
Der Traurigen traurigster Knecht!

WOTAN

(den Ring betrachtend)
Nun halt' ich, was mich erhebt,
der Mдchtigen mдchtigsten Herrn!

(er steckt den Ring an)

LOGE
Ist er gelцst?

WOTAN
Bind' ihn los!

LOGE

(lцst Alberich vollends die Bande)
Schlьpfe denn heim!
Keine Schlinge hдlt dich:
frei fahre dahin!

ALBERICH

(sich vom Boden erhebend)
Bin ich nun frei?

(mit wьtendem Lachen)
Wirklich frei?
So grьЯ' euch denn
meiner Freiheit erster GruЯ! -
Wie durch Fluch er mir geriet,
verflucht sei dieser Ring!
Gab sein Gold mir Macht ohne MaЯ,
nun zeug' sein Zauber Tod dem, der ihn trдgt!
Kein Froher soll seiner sich freun,
keinem Glьcklichen lache sein lichter Glanz!
Wer ihn besitzt, den sehre die Sorge,
und wer ihn nicht hat, den nage der Neid!
Jeder giere nach seinem Gut,

doch keiner genieЯe mit Nutzen sein!
Ohne Wucher hьt' ihn sein Herr;
doch den Wьrger zieh' er ihm zu!
Dem Tode verfallen, feЯle den Feigen die Furcht:
solang er lebt, sterb' er lechzend dahin,
des Ringes Herr als des Ringes Knecht:
bis in meiner Hand den geraubten wieder ich halte! -
So segnet in hцchster Not
der Nibelung seinen Ring!
Behalt' ihn nun,

(lachend)
hьte ihn wohl:

(grimmig)
meinem Fluch fliehest du nicht!

*(er verschwindet schnell in der Kluft.
Der dichte Nebelduft des Vordergrundes
klдrt sich allmдhlich auf)*

LOGE
Lauschtest du seinem LiebesgruЯ?

WOTAN

*(in den Anblick des Ringes
an seiner Hand versunken)*
Gцnn' ihm die geifernde Lust!

(es wird immer heller)

LOGE

(nach rechts in die Szene blickend)
Fasolt und Fafner nahen von fern:
Freia fьhren sie her.

*(Aus dem sich immer mehr zerteilenden Nebel
erscheinen Donner, Froh und Fricka*

und eilen dem Vordergrunde zu.)

FROH
Sie kehren zurьck!

DONNER
Willkommen, Bruder!

FRICKA

(besorgt zu Wotan)
Bringst du gute Kunde?

LOGE

(auf den Hort deutend)
Mit List und Gewalt gelang das Werk:
dort liegt, was Freia lцst.

DONNER
Aus der Riesen Haft naht dort die Holde.

FROH
Wie liebliche Luft wieder uns weht,
wonnig' Gefьhl die Sinne erfьllt!
Traurig ging es uns allen,
getrennt fьr immer von ihr,
die leidlos ewiger Jugend
jubelnde Lust uns verleiht.

(Der Vordergrund ist wieder hell geworden;
das Aussehen der Gцtter gewinnt wieder die erste Frische:
ьber dem Hintergrunde haftet jedoch noch der Nebelschleier,
so daЯ die Burg unsichtbar bleibt.
Fasolt und Fafner treten auf, Freia zwischen sich fьhrend.)

FRICKA

(eilt freudig auf die Schwester zu,
um sie zu umarmen)
Lieblichste Schwester, sьЯeste Lust!
Bist du mir wieder gewonnen?

FASOLT

(ihr wehrend)
Halt! Nicht sie berьhrt!
Noch gehцrt sie uns.
Auf Riesenheims ragender Mark
rasteten wir; mit treuem Mut
des Vertrages Pfand pflegten wir.
So sehr mich's reut, zurьck doch bring' ich's,
erlegt uns Brьdern die Lцsung ihr.

WOTAN
Bereit liegt die Lцsung:
des Goldes MaЯ sei nun gьtlich gemessen.

FASOLT
Das Weib zu missen, wisse, gemutet mich weh:
soll aus dem Sinn sie mir schwinden
des Geschmeides Hort hдufet denn so,
daЯ meinem Blick die Blьhende ganz er verdeck'!

WOTAN
So stellt das MaЯ nach Freias Gestalt!

(Freia wird von den beiden Riesen in die Mitte gestellt.
Darauf stoЯen sie ihre Pfдhle zu Freias
beiden Seiten so in den Boden,
daЯ sie gleiche Hцhe und Breite mit ihrer Gestalt messen.)

FAFNER
Gepflanzt sind die Pfдhle nach Pfandes MaЯ;
Gehдuft nun fьll' es der Hort!

WOTAN
Eilt mit dem Werk: widerlich ist mir's!

LOGE
Hilf mir, Froh!

FROH
Freias Schmach eil' ich zu enden.

(Loge und Froh hдufen hastig
zwischen den Pfдhlen die Geschmeide)

FAFNER
Nicht so leicht und locker gefьgt!

(er drьckt mit roher Kraft
die Geschmeide dicht zusammen)
Fest und dicht fьll' er das MaЯ.

(er beugt sich, um nach Lьcken zu spдhen)
Hier lug' ich noch durch:
verstopft mir die Lьcken!

LOGE
Zurьck, du Grober!

FAFNER
Hierher!

LOGE
Greif' mir nichts an!

FAFNER
Hierher! Die Klinze verklemmt!

WOTAN

(unmutig sich abwendend)
Tief in der Brust brennt mir die Schmach!

FRICKA

(den Blick auf Freia geheftet)
Sieh, wie in Scham schmдhlich die Edle steht:
um Erlцsung fleht stumm der leidende Blick.
Bцser Mann! Der Minnigen botest du das!

FAFNER
Noch mehr! Noch mehr hierher!

DONNER
Kaum halt' ich mich: schдumende Wut
weckt mir der schamlose Wicht!
Hierher, du Hund! Willst du messen,
so miЯ dich selber mit mir!

FAFNER
Ruhig, Donner! Rolle, wo's taugt:
hier nьtzt dein Rasseln dir nichts!

DONNER

(holt aus)
Nicht dich Schmдhl'chen zu zerschmettern?

WOTAN
Friede doch!
Schon dьnkt mich Freia verdeckt.

LOGE
Der Hort ging auf.

FAFNER

(miЯt den Hort genau mit dem Blick
und spдht nach Lьcken)
Noch schimmert mir Holdas Haar:
dort das Gewirk wirf auf den Hort!

LOGE
Wie? Auch den Helm?

FAFNER
Hurtig, her mit ihm!

WOTAN
LaЯ ihn denn fahren!

LOGE

(wirft den Tarnhelm auf den Hort)
So sind wir denn fertig!
Seid ihr zufrieden?

FASOLT
Freia, die Schцne, schau' ich nicht mehr:
so ist sie gelцst? MuЯ ich sie lassen?

(er tritt nahe hinzu und spдht durch den Hort)
Weh! Noch blitzt ihr Blick zu mir her;
des Auges Stern strahlt mich noch an:
durch eine Spalte muЯ ich's erspдh'n.

(auЯer sich)
Seh' ich dies wonnige Auge,
von dem Weibe lass' ich nicht ab!

FAFNER
He! Euch rat' ich,
verstopft mir die Ritze!

LOGE
Nimmersatte! Seht ihr denn nicht,
ganz schwand uns der Hort?

FAFNER
Mitnichten, Freund! An Wotans Finger
glдnzt von Gold noch ein Ring:
den gebt, die Ritze zu fьllen!

WOTAN
Wie! Diesen Ring?

LOGE
LaЯt euch raten!
Den Rheintцchtern gehцrt dies Gold;
ihnen gibt Wotan es wieder.

WOTAN
Was schwatztest du da?
Was schwer ich mir erbeutet,
ohne Bangen wahr' ich's fьr mich!

LOGE
Schlimm dann steht's um mein Versprechen,
das ich den Klagenden gab!

WOTAN
Dein Versprechen bindet mich nicht;
als Beute bleibt mir der Reif.

FAFNER
Doch hier zur Lцsung muЯt du ihn legen.

WOTAN
Fordert frech, was ihr wollt,
alles gewдhr' ich;
um alle Welt,
doch nicht fahren lass' ich den Ring!

FASOLT

(zieht wьtend Freia hinter dem Horte hervor)
Aus denn ist's, beim Alten bleibt's;
nun folgt uns Freia fьr immer!

FREIA
Hilfe! Hilfe!

FRICKA
Harter Gott, gib ihnen nach!

FROH
Spare das Gold nicht!

DONNER
Spende den Ring doch!

(Fafner hдlt den fortdrдngenden Fasolt noch auf;
alle stehen bestьrzt)

WOTAN
LaЯt mich in Ruh'! Den Reif geb' ich nicht!

(Wotan wendet sich zьrnend zur Seite.
Die Bьhne hat sich von neuem verfinstert;
aus der Felskluft zur Seite bricht ein blдulicher Schein hervor:

in ihm wird plцtzlich Erda sichtbar,
die bis zu halber Leibeshцhe aus der Tiefe aufsteigt;
sie ist von edler Gestalt, weithin von schwarzem Haar umwallt.)

ERDA

(die Hand mahnend gegen Wotan ausstreckend)
Weiche, Wotan! Weiche!
Flieh' des Ringes Fluch!
Rettungslos dunklem Verderben
weiht dich sein Gewinn.

WOTAN
Wer bist du, mahnendes Weib?

ERDA
Wie alles war - weiЯ ich;
wie alles wird, wie alles sein wird,
seh' ich auch, -
der ew'gen Welt Ur-Wala,
Erda, mahnt deinen Mut. Drei der Tцchter,
ur-erschaff'ne, gebar mein SchoЯ;
was ich sehe, sagen dir nдchtlich die Nornen.
Doch hцchste Gefahr fьhrt mich heut'
selbst zu dir her.
Hцre! Hцre! Hцre!
Alles was ist, endet.
Ein dьst'rer Tag dдmmert den Gцttern:
dir rat' ich, meide den Ring!

(sie versinkt langsam bis an die Brust,
wдhrend der blдuliche Schein zu dunkeln beginnt)

WOTAN
Geheimnis-hehr
hallt mir dein Wort:
weile, daЯ mehr ich wisse!

ERDA

(im Versinken)
Ich warnte dich; du weiЯt genug:

sinn' in Sorg' und Furcht!

(sie verschwindet gдnzlich)

WOTAN
Soll ich sorgen und fьrchten,
dich muЯ ich fassen, alles erfahren!

*(er will der Verschwindenden in die Kluft nach,
um sie zu halten. Froh und Fricka werfen sich ihm entgegen
und halten ihn zurьck)*

FRICKA
Was willst du, Wьtender?

FROH
Halt' ein, Wotan!
Scheue die Edle, achte ihr Wort!

(Wotan starrt sinnend vor sich hin)

DONNER

(sich entschlossen zu den Riesen wendend)
Нцrt, ihr Riesen! Zurьck, und harret:
das Gold wird euch gegeben.

FREIA
Darf ich es hoffen?
Dьnkt euch Holda wirklich der Lцsung wert?

(Alle blicken gespannt auf Wotan; dieser nach tiefem Sinnen zu sich kommend, erfaЯt seinen Speer und schwenkt ihn wie zum Zeichen eines mutigen Entschlusses)

WOTAN
Zu mir, Freia! Du bist befreit.
Wieder gekauft kehr' uns die Jugend zurьck!
Ihr Riesen, nehmt euren Ring!

(er wirft den Ring auf den Hort)

*(Die Riesen lassen Freia los; sie eilt freudig auf die Gцtter zu,
die sie abwechselnd lдngere Zeit in hцchster Freude liebkosen.
Fafner breitet sogleich einen ungeheuren Sack aus
und macht sich ьber den Hort her, um ihn da hineinzuschichten)*

FASOLT

(dem Bruder sich entgegenwerfend)
Halt, du Gieriger! Gцnne mir auch was!
Redliche Teilung taugt uns beiden.

FAFNER
Mehr an der Maid als am Gold
lag dir verliebtem Geck:
mit Mьh' zum Tausch vermocht' ich dich Toren;
Ohne zu teilen, hдttest du Freia gefreit:
teil' ich den Hort,
billig behalt' ich die grцЯte Hдlfte fьr mich.

FASOLT
Schдndlicher du! Mir diesen Schimpf?

(zu den Gцttern)
Euch ruf' ich zu Richtern:
teilet nach Recht uns redlich den Hort!

(Wotan wendet sich verдchtlich ab)

LOGE
Den Hort laЯ ihn raffen;
halte du nur auf den Ring!

FASOLT

(stьrzt sich auf Fafner, der immerzu eingesackt hat)
Zurьck, du Frecher! Mein ist der Ring;
mir blieb er fьr Freias Blick!

(Er greift hastig nach dem Reif. Sie ringen.)

FAFNER
Fort mit der Faust! Der Ring ist mein!

(Fasolt entreiЯt Fafner den Ring)

FASOLT
Ich halt' ihn, mir gehцrt er!

FAFNER

(mit einem Pfahle nach Fasolt ausholend)
Halt' ihn fest, daЯ er nicht fall'!

*(Er streckt Fasolt mit einem Streiche zu Boden,
dem Sterbenden entreiЯt er dann hastig den Ring)*

FAFNER
Nun blinzle nach Freias Blick!
An den Reif rьhrst du nicht mehr!

*(Er steckt den Ring in den Sack
und rafft dann gemдchlich den Hort vollends ein.
Alle Gцtter stehen entsetzt. Langes, feierliches Schweigen)*

WOTAN
Furchtbar nun erfind' ich des Fluches Kraft!

LOGE
Was gleicht, Wotan, wohl deinem Glьcke?
Viel erwarb dir des Ringes Gewinn;
daЯ er nun dir genommen, nьtzt dir noch mehr:
deine Feinde - sieh - fдllen sich selbst
um das Gold, das du vergabst.

WOTAN

(tief erschьttert)
Wie doch Bangen mich bindet!

Sorg' und Furcht fesseln den Sinn:
wie sie zu enden, lehre mich Erda:
zu ihr muЯ ich hinab!

FRICKA

(schmeichelnd sich an ihn schmiegend)
Wo weilst du, Wotan?
Winkt dir nicht hold die hehre Burg,
die des Gebieters gastlich bergend nun harrt?

WOTAN

(dьster)
Mit bцsem Zoll zahlt' ich den Bau.

DONNER

(auf den Hintergrund deutend,
der noch in Nebel gehьllt ist)
Schwьles Gedьnst schwebt in der Luft;
lдstig ist mir der trьbe Druck!
Das bleiche Gewцlk
samml' ich zu blitzendem Wetter,
das fegt den Himmel mir hell.

(er besteigt einen hohen Felsstein am Talabhange
und schwingt dort seinen Hammer;
Nebel ziehen sich um ihn zusammen)
He da! He da! He do!
Zu mir, du Gedьft! Ihr Dьnste, zu mir!
Donner, der Herr, ruft euch zu Heer!

(er schwingt den Hammer)
Auf des Hammers Schwung schwebet herbei!
Dunstig Gedдmpf! Schwebend Gedьft!
Donner, der Herr, ruft euch zu Heer!
He da! He da! He do!

(er verschwindet vцllig in einer immer finsterer
sich ballenden Gewitterwolke.
Man hцrt Donners Hammerschlag schwer

auf den Felsstein fallen: ein starker Blitz entfдhrt der Wolke;
ein heftiger Donnerschlag folgt.
Froh ist mit dem Gewцlk verschwunden.)

DONNER

(unsichtbar)
Bruder, hieher! Weise der Brьcke den Weg!

(Plцtzlich verzieht sich die Wolke;
Donner und Froh werden sichtbar:
von ihren FьЯen aus zieht sich, mit blendendem Leuchten,
eine Regenbogenbrьcke ьber das Tal hinьber bis zur Burg,
die jetzt, von der Abendsonne beschienen, im hellsten Glanze erstrahlt.
Fafner, der neben der Leiche seines Bruders
endlich den ganzen Hort eingerafft, hat, den ungeheuren Sack auf dem Rьcken,
wдhrend Donners Gewitterzauber die Bьhne verlassen.)

FROH

(der der Brьcke mit der ausgestreckten Hand den Weg
ьber das Tal angewiesen, zu den Gцttern)
Zur Burg fьhrt die Brьcke,
leicht, doch fest eurem FuЯ:
beschreitet kьhn ihren schrecklosen Pfad!

(Wotan und die anderen Gцtter sind sprachlos
in den prдchtigen Anblick verloren)

WOTAN
Abendlich strahlt der Sonne Auge;
in prдchtiger Glut prangt glдnzend die Burg.
In des Morgens Scheine mutig erschimmernd,
lag sie herrenlos, hehr verlockend vor mir.
Von Morgen bis Abend, in Mьh' und Angst,
nicht wonnig ward sie gewonnen!
Es naht die Nacht: vor ihrem Neid
biete sie Bergung nun.

(Wie von einem groЯen Gedanken ergriffen,
sehr entschlossen)

So grьЯ' ich die Burg,
sicher vor Bang' und Grau'n!

(er wendet sich feierlich zu Fricka)
Folge mir, Frau:
in Walhall wohne mit mir!

FRICKA
Was deutet der Name?
Nie, dьnkt mich, hцrt' ich ihn nennen.

WOTAN
Was, mдchtig der Furcht,
mein Mut mir erfand,
wenn siegend es lebt,
leg' es den Sinn dir dar!

(er faЯt Fricka an der Hand
und schreitet mit ihr langsam der Brьcke zu;
Froh, Freia und Donner folgen)

LOGE

(im Vordergrunde verharrend
und den Gцttern nachblickend)
Ihrem Ende eilen sie zu,
die so stark in Bestehen sich wдhnen.
Fast schдm' ich mich, mit ihnen zu schaffen;
zur leckenden Lohe mich wieder zu wandeln,
spьr' ich lockende Lust:
sie aufzuzehren, die einst mich gezдhmt,
statt mit den Blinden blцd zu vergehn,
und wдren es gцttlichste Gцtter!
Nicht dumm dьnkte mich das!
Bedenken will ich's: wer weiЯ, was ich tu'!

(er geht, um sich den Gцttern
in nachlдssiger Haltung anzuschlieЯen.
Aus der Tiefe hцrt man den Gesang
der Rheintцchter heraufschallen)

DIE DREI RHEINTЦCHTER

(in der Tiefe des Tales, unsichtbar)
Rheingold! Rheingold! Reines Gold!
Wie lauter und hell leuchtest hold du uns!
Um dich, du klares, wir nun klagen:
gebt uns das Gold!
O gebt uns das reine zurьck!

WOTAN

(im Begriff, den FuЯ auf die Brьcke zu setzen, hдlt an und wendet sich um)
Welch' Klagen klingt zu mir her?

LOGE

(spдht in das Tal hinab)
Des Rheines Kinder beklagen des Goldes Raub!

WOTAN
Verwьnschte Nicker!

(zu Loge)
Wehre ihrem Geneck!

LOGE

(in das Tal hinabrufend)
Ihr da im Wasser, was weint ihr herauf?
Hцrt, was Wotan euch wьnscht!
Glдnzt nicht mehr euch Mдdchen das Gold,
in der Gцtter neuem Glanze
sonnt euch selig fortan!

(Die Gцtter lachen und beschreiten dann die Brьcke)

DIE DREI RHEINTЦCHTER

(aus der Tiefe)
Rheingold! Rheingold! Reines Gold!
O leuchtete noch in der Tiefe dein laut'rer Tand!

Traulich und treu ist's nur in der Tiefe:
falsch und feig ist, was dort oben sich freut!

*(wɔhrend die Gцtter auf der Brьcke
der Burg zuschreiten, fɔllt der Vorhang)*

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

10407
1
1

RICHARD WAGNER

Parsifal

ERSTER AUFZUG

Ort der Handlung: Auf dem Gebiete und in der Burg der Gralshueter Monsalvat. Gegend im Charakter der noerdlichen Gebirge des gotischen Spaniens. Wald, schattig und ernst, doch nicht duester. Eine Lichtung in der Mitte. Links aufsteigend wird der Weg zur Gralsberg angenommen. Der Mitte des Hintergrundes zu senkt sich der Boden zu einem tiefer gelegenen Waldsee hinab. Tagesanbruch. Gurnemanz, ruestiggreisenhaft, und zwei Knappen, von zartem Juenglingsalter, sind schlafend unter einem Baume gelagert. Von der linken Seite, wie von der Gralsburg her, ertoent der feierliche Morgenweckruf der Posaunen.

Gurnemanz
(erwachend und die Knappen ruettelnd)
He! Ho! Waldhueter ihr,
Schlafhueter mitsammen,
so wacht doch mindest am Morgen.
(Die beiden Knappen springen auf.)
Hoert ihr den Ruf? Nun danket Gott,
dass ihr berufen, ihn zu hoeren!

(Er senkt sich mit den Knappen auf die Knie und verrichtet mit ihnen gemeinschaftlich stumm das Morgengebet; sobald die Pasunen schweigen, erheben sie sich langsam.)

Jetzt auf, ihr Knaben! Seht nach dem Bad.
Zeit ist's, des Koenigs dort zu harren.
Dem Siechbett, das ihn traegt, voraus
seh ich die Boten schon uns nahn.
(Zwei Rietter treten auf.)
Heil euch! Wie geht's Amfortas heut'?
Wohl frueh verlangt'er nach dem Bade;
das Heilkraut, das Gewan
mit List und Kuehnheit ihm gewann,
ich waehne, dass es Lind'rung schuf?

Zweiter Ritter
Das waehnest du, der doch alles weiss?
Ihm kehrten sehrender nur
die Schmerzen bald zurueck;
schlaflos von starken Bresten,
befahl er eifrig uns das Bad.

Gurnemanz
(das Haupt traurig senkend)
Toren wir, aud Lind'rung da zu hoffen,
wo einzig Heilung lindert!
Nach allen Kraeutern, allen Traenken forscht
und jagt weit durch die Welt;
ihm hilft nur eines - nur der Eine!

Zweiter Ritter
So nenn' uns denn!

Gurnemanz
(ausweichend)
Sorgt fuer das Bad!
(Die beiden Knappen haben sich dem Hintergrunde zugewendet und blicken nach rechts.)

Zweiter Knapper
Seht dort, die wilde Reiterin!

Erster Knapper
Hei!
Wie fliegen der Teufelsmaehre die Maehnen!

Zweiter Ritter
Ha! Kundry dort?

Erster Ritter
Die bringt wohl wicht'ge Kunde?

Zweiter Knapper
Die Maehre taumelt.

Erster Knapper
Flog sie durch die Luft?

Zweiter Knapper
Jetzt kriecht sie am Boden hin.

Erster Knappe
Mit dem Mahnen fegt sie das Moos.

(Alle blicken lebhaft nach der rechten Seite.)

Zweiter Ritter
Da schwingt sich die Wilde herab.

(Kundry stuerzt hastig, fast taumeld herein. Wilde Kleidung, hoch geschuerzt: Guertel von Schlangenhaeuten long herabhaengend; schwartzes, in losen Zoepfen flatterndes Haar, tief braunroetliche Gesichtsfarbe; stechende schwartze Augen, zuweilen wild aufblitzend, oefters wie todesstarr und unbeweglich. Sie eilt auf Gurnemanz zu und dringt ihm ein kleines Kristallgefaess auf.)

Kundry
Hier! Nimm du! Balsam...

Gurnemanz
Woher brachtest du dies?

Kundry
Von weiter her als du denken kannst.
Hilft der Balsam nicht,
Arabia birgt
dann nichts mehr zu seinem Heil.

Fragt nicht weiter.
(Sie wirft sich an den Boden.)
Ich bin muede.

(Ein Zug von Knappen und Rittern, die Saenfte tragend und geleitend, in welcher Amfortas ausgestreckt liegt, gelangt, von links her, aud die Buehne. Gurnemanz hat sich, von Kundry ab, sogleich den Ankommenden zugewendet.)

Gurnemanz
(waehrend der Zug auf die Buehne gelangt)
Er naht, sie bringen ihn getragen.
Oh weh! Wie trag' ich's im Gemuete,
in seiner Mannheit stolzer Bluete
des siegreichsten Geschlechtes Herrn
als seines Siechtums Knecht zu seh'n!
(Zu den Knappen)
Behutsam! Hoert, der Koenig stoehnt.

(Die Knappen halten an und stellen das Siechbett nieder.)

Amfortas
Recht so! Habt Dank! Ein wenig Rast.
Nachwilder Schmerzensnacht
nun Waldesmorgenpracht!
Im heil'gen See
wohl labt mich auch die Welle;
Es staunt das Weh,
die Schmerzensnacht wird helle.
Gawan!

Zweiter Ritter
Herr! Gawan weite nicht;
da seines Heilkraufts Kraft,
wie schwer er's auch errungen,
doch deine Hoffnung trog,
hat er auf neue Sucht sich fort geschwungen.

Amfortas
Ohn' Urlaub? Moege das er suehnen,
dass schlecht er Gralsgebote haelt.
Oh wehe ihm, dem Trotzig Kuehnen,
wenn er in Klingsors Schlingen faellt!
So breche keiner mir den Frieden!
Ich harre des, der mir beschieden;
"Durch Mitleid wissend" -
War's nicht so?

Gurnemanz
Uns sagtest du es so.

Amfortas
"Der Reine Tor"!
Mich duenkt, ihn zu erkennen;
duerft' ich den Tod ihn nennen!

Gurnemanz

(indem er Amfortas das Flaeschchen Kundrys ueberreicht)
Doch zuvor versuch'es noch mit diesem!

Amfortas
(es betrachtend)
Woher dies heimliche Gefaess?

Gurnemanz
Dir ward es aus Arabia hergefuehrt.

Amfortas
Und wer gewann es?

Gurnemanz
Dort liegt's, das wilde Weib.
Auf, Kundry, komm!

(Kundry wiegert sich und bleibt am Boden.)

Amfortas
Du, Kundry?
Muss ich dir nochmals danken,
du rastlos scheue Magd?
Wohlan!
Den Balsam nun versuch' ich noch;
er sei aus Dank fuer deine Treue.

Kundry
(unruhig und heftig am Boden sich bewegend)
Nicht Dank! Haha! Was wird es helfen?
Nicht Dank! Fort, fort! Ins Bad!

(Amfortas gibt das Zeichen zun aufbruch. Der Zug entfernt sich nach dem tieferen Hintergrunde. Gurnemanz, schwermuetig nachblickend, und Kundry, fortwaehrend auf dem Boden gelagert, sind zurueckgeblieben Knappen gehen ab und zu.)

Dritter Knapper
He, du da!
Was liegst du dort wie ein wildes Tier?

Kundry
Sind die Tiere hier nicht heilig?

Dritter Knapper
Ja, doch ob heilig du,
das wissen wir grad' noch nicht.

Vierter Knappe
Mit ihrem Zubersaft, waehn' ich,
wird sie den Meister vollends verderben.

Gurnemanz
Hm! Schuf sie euch Schaden je?
Wann alles ratlos steht,

wie kaempfenden Bruedern in fernste Laender
Kunde sei zu entsenden,
und kaum ihr nur wisst, wohin? -
Wer, ehe ihr euch nur besinnt,
stuermt und fliegt dahin und zurueck,
der Botschaft pflegend mit Treu und Gluk?
Ihr naehrt sie nicht, sie naht euch nie,
nichts hat sie mit euch gemein;
Doch wann's in Gefahr der Hilfe gilt,
der Eifer fuehrt sie schier durch die Luft,
die nie euch dann zum Danke ruft.
Ich waehne, ist dies Schaden,
so taet er euch gut geraten.

Dritter Knapper
Doch hasst sie uns -
sieh nur, wie haemisch dort nach uns sie blickt!

Vierter Knappe
Eine Heidin ist's, ein Zauberweib.

Gurnemanz
Ja, eine Verswuenschte mag sie sein.
Hier lebt sie heut' -
veilleicht erneut,
zu buessen Schuld aus frueh'rem Leben,
die dorten ihr noch nicht vergeben.
Uebt sie nun Buss in solchen Taten,
die uns Ritterschaft um Heil geraten,
gut tut sie dann und recht sicherlich,
dienet uns - und hilft auch sich.

Dritter Knapper
So ist's wohl auch jen' ihre Schuld,
die uns so manche Not gebracht?

Gurnemanz
(sich besinnend)
Ja, wann oft lange sie uns ferne blieb,
dann brach ein Unglueck wohl herein.
Und lang' schon kenn' ich sie;
doch Titural kennt sie noch laenger.
Der fand, als er die Burg dort baute,
sie schlafend hier im Waldgestruepp,
erstarrt, leblos, wie tot.
So fand ich selbst sie letztlich wieder,
als uns das Unheil kaum geschehn,
das jener Boese ueber den Bergen
so schmaehlich ueber uns gebracht.
(Zu Kundry)
He! Du! Hoer' mich und sag;
wo schweiftest damals du umher,
als under Herr den Speer verlor?
(Kundry scweight duester)
Warum halfst du uns damals nicht?

Kundry
Ich... helfe nie.

Veriter Knapper
Sie sagt's da selbst.

Dritter Knapper
Ist sie so true, so kuehn in Wehr,
so sende sie nach dem verlorenen Speer!

Gurnemanz
(duester)
Das ist ein andres;
Jedem ist's verwehrt.
(Mit groesster Ergriffenheit)
O wunden-wundervoller
heiliger Speer!
Ich sah dich schwingen
von umheiligster Hand!
(In Erinnerung sich verlierend)
Mit ihm bewehrt, Amfortas, allzu kuehner,
wer mochte dir es wehren
den Zaub'rer zu beheeren?
Schon nah dem Schloss wird uns der Held entrueckt;
ein furchtbar schoenes Wein hat ihn entzueckt;in seinen Armen liegt er trunken,
der Speer ist ihm entsunken.
Ein Todesschrei! Ich stuerm herbei!
Von dannen Klingsor lachend schwand,
den heil'gen Speer hat er entwandt.
Des Koenigs Flucht gab kaempfend ich Geleite;
doch eine Wunde brannt' ihm in der Seite;
die Wunde ist's, die nie sich schliessen will.

Dritter Knapper
So kanntest du Klingsor?

Gurnemanz
(zu den zurueckkommenden beiden Knappen)
Wie geht's dem Koenig?

Erster Knapper
Ihn frischt das Bad.

Zweiter Knapper
Dem Balsam wich das Weh.

Gurnemanz
(fuer sich)
Die Wunde ist's, die ni sich schliessen will.

(Der dritte und vierte Knappe hatten sich zuletzt schon zu Gurnemanz' Fuessen niedergesetzt, die beiden anderen gesellen sich jetzt gleicherwiese zu ihnen unter dem grossen Baum.)

Dritter Knapper
Doch, Vaeterchen, sag' und lehr' uns fein;

Du kanntest Klingsor - wie mag das sein?

Gurnemanz
Titurel, der fromme Held,
der kannt' ihn wohl.
Denn ihm, da wilder Ferine List und Macht
des reinen Glaubens Reich bedrohten,
ihn neigten sich in heilig ernster Nacht
dereinst des Heilands selige Boten;
daraus der trank beim letzten Liebesmahle,
das Weihgefaess, die heilig edle Schale,
darein am Kreuz sein goettlich' Blut auch floss,
dazu den Lanzenspeer, der dies vergoss -
der Zeugengueter hoechtstes Wundergut -
das gaben sie in unsres Koenigs Hut.
Dem Heiltum baute er das Heiligtum.
Die seinem Dienst ihr zugesindet
auf Pfaden, die kein Suender findet,
ihr wisst, dass nur dem Reinen
vergoennt ist, sich zu einen
den Bruedern, die zu ohechsten Rettungswerken
des Grales Wunderkraefte staerken.
Drum blieb es dem, nach dem ihr fragt, verwehrt,
Klingsorn, wie hart ihn Mueh' auch drob beschwert.
Jenseits im Tale war er eingesiedelt;
darueberhin liegt uepp'ges Heidenland;
unkund blieb mir, was dorten er gesuendigt,
doch wollt'er buessen nun, ja heilig werden.
Ohnmaechtig, in sich selbst die Suende zu ertoeten,
an sich left'er die Frevlerhand,
Die nun, dem Grale zugewandt,
verachtunsvoll des' Hueter von sich stiess.
Darob die Wut nun Klingsorn unterwies,
wie seines schmael'chen Opfers Tat
ihm gaebe zu boesem Zauber Rat;
den fand er nun -
Die Wueste schuf er sich zum Wonnegarten,
drin wachsen teflisch holde Frauen;
dort will des Grales Ritter er erwarten
zu boeser Lust und Hoellengrauen;
wen er verlockt, hat er erworben;
schon viele hat er uns verdorben.
Da Titural, in hohen Alters Muehen,
dem Sohn die Herrschaft hier verliehen;
Amfortas liess es da nicht ruhn,
der Zauberplag' Einhalt zu tun.
Das wisst ihr, wie es dort sich fand;
der Speer ist nun in Klingsors Hand,
kann er selbst Heilige mit dem verwunden,
den Gral auch waehnt' er fest schon uns entwunden!
(Kundry hat sich, in wuetender Unruhe, oft heftig ungewendet)

Vierter Knappe
Vor allem nun; der Speer kehr' uns zurueck!

Dritter Knapper
Ha! Wer ihm bracht'. Ihm waer's zu Ruhm und Gluck!

Gurnemanz
Vor dem verwaisten Heiligtum
in bruenst'gem Beten lag Amfortas,
ein Rettungszeichen bang erflehend;
ein sel'ger Schimmer da entfloss dem Grale;
en heilig' Traumgesicht
nun deutlich zu ihm spricht
durch hell erschauter Wortezeichen Male;
"Durch Mitleid wissend,
der reine Tor;
harre sein,
den ich erkor."

Die vier Knappen
(in grosser Ergriffenheit)
"Durch Mitleid wissend,
der reine Tor..."

(Vom See her vernimmt man Geschrei und das Rufen der Ritter und Knappen. Gurnemanz und die vier Knappen fahren auf und wenden sich erschrocken um.)

Knappen
Weh! Weh!

Ritter
Hoho!

Knappen
Auf!

Ritter
Wie ist der Frevler?

(Ein wilder Schwan flattert matten Fluges vom See daher.)

Gurnemanz
Was gibt's?

Vierter Knappe
Dort!

Dritter Knapper
Hier!

Zweiter Knapper
Ein Schwan!

Vierter Knappe
Ein Wilder Schwan!

Dritter Knapper
Er ist verwundet!

Alle Ritter und Knappen
Ha! Wehe! Wehe!

Gurnemanz
Wer schoss den Schwan?

(Der Schwan sinkt, nach muehsamem Fluge, matt zu Boden; der zweite Ritter zieht ihm den Pfeil aus der Brust.)

Erster Ritter
Der Koenig grueste ihn als gutes Zeichen,
als ueberm See kreiste der Schwan,
da flog ein Pfeil.
(Knappen und Ritter fuehren Parsifal herein.)

Ritter
Der war's!

Knappen
Der schoss!
Dies der Bogen!

Zweiter Ritter
Hier der Pfeil, den seinen gleich.

Gurnemanz
(zu Parsifal)
Bist du's, der diesen Schwan erlegte?

Parsifal
Gewiss! Im Fluge treff'ich, was fliegt!

Gurnemanz
Du tatest das? Und bangt' es dich nicht vor der Tat?

Knappen und Ritter
Strafe dem Frevler!

Gurnemanz
Unerhoertes Werk!
Du konntest morden, hier, im heil'gen Walde,
des Stiller Friede dich umfing?
Des Haines Tiere nahten dir nicht zahm?
Gruessten dich freundlich und fromm?
Aus den Zweigen was sangen die Voeglein dir?
Was tat dir der treue Schwan?
Sein Weibchen zu suchen flog er auf,
mit ihm zu kreisen ueber dem See,
den so er herrlich weihte zum Bad.
Dem stauntest du nicht? Dich lockt' es nur
zu wild kindischem Bogengeschoss?
Er war uns hold; was ist er nun dir?
Hier - schau her! - hier trafst du ihn,
da starrt noch das Blut, matt haengen die Fluegel,
das Schneegefieder dunkel befleckt -

gebrochen das Aug', siehst du den Blick?
(Parsifal hat Gurnemanz mit wachsender Ergriffenheit zugehoert; jetzt zerbricht er seinen Bogen und schleudert die Pfeile von sich.)
Wirst deiner Suendentat du inne?
(Parsifal fuehrt die Hand ueber die Augen.)
Sag', Knab, erkennst du deine grosse Schuld?
Wie konntest du sie begehn?

Parsifal
Ich wuesste sie nicht.

Gurnemanz
Wo bist du her?

Parsifal
Das weiss ich nicht.

Gurnemanz
Wer ist sein Vater?

Parsifal
Das weiss ich nicht.

Gurnemanz
Wer sandte dich dieses Weges?

Parsifal
Das weiss ich nicht.

Gurnemanz
Dein Name denn?

Parsifal
Ich hatte viele,
doch weiss ich ihrer keinen mehr.

Gurnemanz
Das weisst du alles nicht?
(Fuer sich)
So dumm wie den
erfand bisher ich Kundry nur!
(Zu den Knappen, deren sich immer mehr versammelt haben)
Jetzt geht!
Versaeumt den Koenig im Bade nicht! Helft!

(Die Knappen heben den toten Schwan auf eine Bahre von frischen Zweigen und entfernen sich mit ihm dann nach dem See zu. Schliesslich blieben Gurnemanz, Parsifal und - abseits - Kundry allein zurueck. Gurnemanz wendet sich wieder zu Parsifal.)

Nun sag'! Nichts weisst du, was ich dich frage;
jetzt meld', was du weisst;
denn etwas musst du doch wissen.

Parsifal
Ich hab' eine Mutter, Herzeleide sie heisst.

Im Wald und auf wilder Aue waren wir heim.

Gurnemanz
Wer gab dir den Bogen?

Parsifal
Den schuf ich mir selbst,
vom Forst die wilden Adler zu verscheuchen.

Gurnemanz
Doch adelig scheinst du selbst und hochgeboren;
warum nicht liess deine Mutter
bessere Waffen dich lehren?

(Parsifal schweigt.)

Kundry
(welche waehrend der Erzaehlung des Gurnemanzvon Amfortas' Schicksal oft in wuetender Unruhe heftig sich undgewendet hatte, nun aber, immer in der Waldecke gelagert, den Blick scharf auf Parsifal gerichtet hat, ruft jetzt, da Parsifal schweigt, mit rauher Stimme daher.)

Den Vaterlosen gebar die Muter,
als im Kampf erschlagen Gamuret;
vor gleichem fruehen Heldentod
den Sohn zu wahren, waffenfremd
in Oeden erzog sie zum Toren - die Toerin!
(Sie lahct)

Parsifal
(der mit jaeher Aufmerksamkeit zugehoert hat)
Ja! Und einst am Waldessaume vorbei,
auf schoenen Tieren sitzend,
kamen glaenzende Maenner;
ihnen wollt' ich gleichen;
sie lachten und jagten davon.
Nun lief ich nach, doch konnt' ich sie nicht erreichen;
durch Wildnisse kam ich, bergauf, talab;
oft ward es Nacht, dann wieder Tag;
mein Bogen musste mir frommen
gegen Wild und grosse Maenner.

(Kundry hat sich erhoben und ist zu den Maennern getreten.)

Kundry
Ja! Schaecher und Riesen traf seine Kraft;
den freislichen Knaben lernten sie fuerchten.

Parsifal
(verwundert)
Wer fuerchtet mich? Sag!

Kundry
Die Boesen!

Parsifal

Die mich bedrohten, waren sie boes?

(Gurnemanz lacht.)

Parsifal
Wer ist gut?

Gurnemanz
(wieder ernst)
Deinse Mutter, der du entlaufen
und die um dich sich nun haermt und graemt.

Kundry
Zu End ihr' Gram; Seine Mutter ist tot.

Parsifal
(in furchtbaren Schreken)
Tot? Meine - Mutter? Wer sagt's?

Kundry
Ich ritt vorbei und sah sie sterben;
dich Toren hiess sie mich gruessen.

(Parsifal springt wuetend auf Kundry zu und fasst sie bei der Kehle. Gurnemanz haelt ihn zurueck.)

Gurnemanz
Verruecketer Kanbe! Wieder Gewalt?
Was tat dir das Weib? Es sagte wahr;
denn nie luegt Kundry, doch sah sie viel.

Parsifal
Ich verschmachte!

(Kundry ist sogleich, als sie Parsifals Zustand gewahrte, nach einem Waldquell geeilt, bringt jetzt #Wasser in einem Horne, besprengt damit zunaechst Parsifal und reicht ihm dann zu trinken.)

Gurnemanz
So recht! So nach des Grales Gnade;
das Boese bannt, wer's mit Gutem vergilt.

Kundry
Nie tu' ich gutes; nur Ruhe will ich,
nur Ruhe, ach! Der Mueden.
(Sie wendet sich traurig ab, und waehrend Gurnemanz sich vaeterlich um Parsifal bemueht, schleppt sie sich, von beiden unbeachtet, einem Waldebuesch zu.)
Schalfen! O, dass mich keiner wecke!
Nein! Nicht schlafen! Grausen fasst mich!
(Sie verfaellt in hefteiges Zittern; dann laesst sie die Arme matt sinken, neigt das Haupt sief und schwankt matt weiter.)
Machtlose Wehr! Die Zeit ist da.
(Vom See her gewahrt man Bewegung und endlich dem im Hintergrunde sich heimwendenden Zug der Ritter und Kappen mit der Sanfte des Amfortas.)
Schlafen - schlafen - ich muss.
(Sie sinkt hinter dem Gebuesch zusammen und bleibt von jetzt an unbemerkt.)

Gurnemanz
Vom Bade kehrt der Koenig heim;
hoch steht die Sonne;
nun lass zum frommen Mahle mich dich geleiten;
denn bist du rein,
wird nun der Gral dich traenken und speisen.
(Er hat Parsifals Arm sich sanft um den Nacken gelegt und dessen Leib mit seinem eigenen Arme umschlangen; so geleitet er ihn bei sehr allmaehlichem Schreiten.)

Parsifal
Wer ist der Gral?

Gurnemanz
Das sagt mich nicht;
doch, bist du selbst zu ihm erkoren,
bleibt dir die Kunde unverloren.
Und sieh!
Mich duenkt, dass ich dich recht erkannt;
kein Weg fuehrt zu ihm durch das Land,
und niemand koennte ihn beschreiten,
den er nicht selber moecht' geleiten.

Parsifal
Ich schreite kaum,
doch waehn' ich mich schon weit.

Gurnemanz
Du siehst, mein Sohn,
zum Raum wird hier die Zeit.

(Allmaehlich, waehrend Gurnemanz und Parsifal zu schreiten scheinen, hat sich die Szene bereite immer merklicher verwandelt; es verschwindet so der Wald, und in Felsenwaenden oeffnet sch ein Torweg, welcher die beiden jetzt einschliesst. Durch aufsteigende gemauerte Gaenge fuehrend, hat die Szene sich vollstaendig verwandelt. Gurnemanz und Parsifal treten jetzt in den maechtigen Saal der Gralsburg ein.)

Gurnemanz
(sich zu Parsifal wendend, der wie verzaubet steht)
Nun achtewohl und lass mich seh'n;
bist du ein Tor und rein,
welch Wissen dir auch mag beschieden sein.

(Auf beiden Seiten des Hintergrundes werden die Tueren geoeffnet; von rechts schreiten die Ritter des Grales herein und reihen sich um die Speisetafeln.)

Die Grals Ritter
Zum letzten Liebesmahle
geruestet Tag fuer Tag,
(Ein Zug von Knappen durchschreitet schnelleren Schrittes die Szene nach hinten zu.)
gleich ob zun letzten Male
es heut uns letzten mag.
(Ein zweiter Zug von Knappen durchschreiten den Saal.)
Wer guter Tat sich freut,
ihm wird des Mahl erneut;
der Labung darf er nah'n.
Die herhste Gab' empfahn.

(Die versammelten Ritter stellen sich an den Speisetafeln auf. Hier wird von Knappen und dienendern Bruedern durch die entgegengesetzte Tuere Amfortas auf einer Saenfte hereingetragen; vor ihm schreiten die vier Knappen, welche den verhaengten Schrein des Grales tragen. Dieser Zug begibt sich nach der Mitte des Hintergrundes, wo ein erhoebtes Ruhebett aufgerichtet steht, auf welches Amfortas von der Saenfte herab niedergelassen wird; hiervor steht ein laenglicher Steintisch, auf welchen die Knaben den verhaengen Gralsschrein hinstellen.)

Juenglinge
Den suendigen Welten,
mit tausend Schmerzen,
wie einst sein Blut geflossen -
dem Erloesungshelden
sei nun mit freudigem Herzen
mein Blut vergossen.
Der Leib, den er zur Suehn' uns bot,
er lebt in kuns durch seinen Tod.

Knaben
(aus der aeussersten Hoehe der Kuppel)
Der Glaube lebt;
die Taube schwebt,
des Heilands holder Bote.
Der fuer euch fliesst,
des Weines geniesst
und nehmt vom Lebensbrote!

(Nachdem alle ihre Stelle eingenommen haben und ein allgemeiner Stillstand eingetreten war, vernimmt man vom tiefsten Hintergrunde her aus einer gewoelbten Nische hinter dem Ruhebette des Amfortas die Stimme des alten Titurel wie aus einem Grabe heraufdringend.)

Titurel
Mein Sohn Amfortas, bist du am Amt?
Soll ich den Gral heut noch erschau'n und leben?
Musss ich sterben, vom Retter ungeleitet?

Amfortas
Wehe! Wehe mir der Qual!
Mein Vater, o! Noch einmal
verrichte du das Amt!
Lebe, leb' - und lass mich sterben!

Titurel
Im Grabe leb'ich durch des Heilands Huld
Zu schwach doch bin ich, ihm zu dienen.
Du buess' im Dienste deine Schuld!
Enthuellet den Gral!

Amfortas
Nein! Lass ihn unhenthuellt! Oh!
Dass keiner, keiner diese Qual ermisst,
die mir der Anblick weckt, der euch entzueckt!
Was ist die Wunde, ihrer schmerzen Wut,
gegen die Not, die Hoellenpein,
zu diesem Amt - verdammt zu sein!
Wehvolles Erbe, dem ich verfallen,
ich, einz'ger Suender unter allen,

des hoechtsten Heiligtums zu pflegen,
auf Reine herabzuflehen seinem Segen!
O Strafe, Strafe ohnegleichen
des - ach! - gekraenkten Gnadenreichen! -
Nach ihm, nach seinem Weihegrusse,
muss sehnlich mich's verlangen;
aus tiefster Seele Heilesbusse
zu ihm muss ich gelangen.
Die Stunde naht;
ein Lichtstral senkt sich auf das heilige Werk;
die Huelle faellt.
Des Weihgefaesses goettlicher Gehalt
erglueht mit leuchtender Gewalt;
durchzuckt von seligsten Genusses Schmerz,
des heiligsten Blutes Quell
fuehl' ich sie giessen in mein Herz;
des eig'nen suendigen Blutes Gewell'
in wahnsinniger Flucht
muss mir zurueck dann fliessen,
in die Welt der Suendensucht
mit wilder Scheu sich ergiessen;
von neuem springt es das Tor,
daraus es nun stroemt hervor,
hier, durch die Wunde, der seinem gleich,
geschlagen von desselben Speeres Streich,
der dort dem Erloeser die Wunde stach,
aus der mit blut'gen Traenen
der Goettliche weint' ob der Menschheit Schmach,
in Mitleids heiligem Sehnen -
und aus der nun mir, an heiligster Stelle,
dem Pfleger goettlischer Gueter,
des Erloesungsbalsams Hueter,
das heisse Suendenblut entquillt,
ewig erneut ausd des Sehnens Quelle,
das, ach! Keine Buessung je mir stillt!
Erbarmen! Erbarmen!
Du Allerbarmer! Ach, Erbarmen!
Nimm mir mein Erbe,
schliesse die Wunde,
dass heilig ich sterbe,
rein Dir gesunde!
(Er sinkt wie bewusstlos zurueck.)

Knaben und juenglinge
(aus der mittleren Hoehe)
"Durch Mitleid wissend,
der reine Tor;
harre sein;
den ich erkor!"

Die Ritter
So ward es dir verhiessen;
harre getrost,
des Amtes walte heut!

Titurel
Enthuellet den Gral!

(Amfortas erhebt sich langsam und muehevoll. Die Knaben nehmen die Decke vom goldnen Schreine, entnehmen ihm eine antike Kristallschale, von wlecher sie ebenfalls eine Verhuellung hinwegnehmen, und setzten diese vor Amfortas hin.)

Stimmen
(aus der Hoehe)
Nehmet hin mein Blut,
nehmet hin meinem Leib,
auf dass ihr mein gedenkt!

(Hier dringt ein blendender Lichtstral von oben auf die Kristallschale herab; diese erglueht sodann in leuchtender Purpurfarbe, alles sanft bestrahlend. Amfortas, mit verklaerter Miene, erhebt den Gral hoch und schwenkt ihn sanft nach alles Seiten, worauf er damit Brot und Wein segnet. Alles ist auf Knien.)

Titurel
O heilige Wonne!
Wie hell gruesst uns heute der Herr!

(Amfortas setzt den Gral wieder nieder, welcher nun, waehrend die teife Daemmerung wieder entweicht, immer mehr erblasst; hierauf schliessen die Knaben das Gefaess wieder in den Schrein und bedecken diesen wie zuvor. Hier tritt die frueere Tageshelle wieder ein. Die vier Knaben verteilen waehrend des Folgenden aus den zwei Kruegen und Koerben Wein und Brot.)

Knaben
(aus der Hoehe)
Wein und Brot des letzten Mahles
wandelt' einst der Herr des Grales
durch des Mitleids Liebesmacht
in das Blut, das er vergoss,
in den Leib, den dar er bracht'.

(Die vier Knaben, nachdem sie den Schrein verschlossen, nehmen nun die zwei Weinkruege sowie die zwei Brotkoerbe, welche Amfortas zuvor durch das Schwenken des Gralskelches ueber sie gesegnet hatte, von dem Altartische, verteilen das Brot an die Ritter und fuellen die vor ihnen stehenden Becher mit Wein. Die Ritter lassen sich zum Mahle nieder, so auch Gurnemanz, welcher einen Platz neben sich leer haelt und Parsifal durch ein Zeichen zur Teilnehmung am Mahle einlaedt; Parsifal bleibt aber starr und stumm, wie gaenzlich entrueckt, zur Seite stehen.)

Juenglinge
(aus der mittlerem Hoehe der Kuppel)
Blut und Leib der heil'gen Gabe
wandelt heut zu eurer Labe
sel'ger Troestung Liebesgeist
in den Wein, der euch nun floss,
in das Brot, das heut ihr speist.

Die Ritter
(erste Haelfte)
Nehmet vom Briot,
wandelt es kuehn
in Leibes Kraft und Staerke;
treu bis zum Tod;
fest jedem Muehn,
zu wirken des Heilands Werke!

Die Ritter
(zweite Haelfte)
Nehmet vom Wein,
wandelt ihn neu
zu Lebens feurigem Blute.
Froh im Verein,
brudergetreu
zu kaempfen mit seligem Mute!

Alle Ritter
Selig im Galuben!
Selig im Glauben und Liebe!

Juenglinge und Knaben
Selig im Liebe!
Selig im Glauben!

(Die Ritter haben sich erhoben und schreiten von beiden Sieten aufeinander zu, um waehrend des Folgenden sich feierlich zu umarmen. Waehrend des Mahles, an welchem er nicht teilnahm, ist Amfortas aus seiner begeisterungsvollen Erhebung allmaehlich wieder herabgesunken; er neigt das Haupt und haelt die Hand auf die Wunde. Die Knaben naehen sich ihm, ihre Bewegungen deuten auf das erneuerte Bluten der Wunde; sie pflegen Amfortas, geleiten ihn wieder auf die Saenfte, und, waehrend alle sich zum Aufbruch ruesten, tragen sie, in der Ordnung wie sie kamen, Amfortas und den heiligen Schrein wieder von dannen. Die Ritter ordnen sich ebenfalls wieder zum feierlichen Zug und verlassen langsam den Saal. Verminderte tageshelle tritt ein. Knappen siehen wieder schnelleren Schrittes durch die Halle. Die letzen Ritter und Knaben haben den Saal verlassen; die
Tueren werden geschlossen. Parsifal hatte bei dem vorangegangenen staerksten Klagerufe des Amfortas eine heftige Bewegung nach dem Herzen gemacht, welches er krampfhaft eine Zeitlang gefasst hielt; jetzt steht er noch wie erstarrt, regungslos da. Gurnemanz tritt missmutig an Parsifal heran und ruettelt ihn am Arme.)

Gurnemanz
Was stehst du noch da?
Weisst du, was du sahst?
(Parsifal fasst sich krampfhaft am Herzen und schuettelt dann ein wenig mit dem Haupte.)
Du bist doch eben nur ein Tor!
(Er oeffnet eine Schmale Seitentuer.)
Dort hinaus, deine Wege zu!
Doch raet dir Gurnemanz;
lass du hier kuenftig die Schwaene in Ruh'
und suche dir, Gaenser, die Gans!

(Er stoesst Parisfal hinaus und schlaegt muerrisch hinter ihm die Tuere stakrk zu. Waehrend er dann den Rittern folgt, schliesst auf dem letzten Takte mit der Fermata sich der Vorhang.)

Eine Altstimme
"Durch Mitleid wissend,
der reine Tor.

Stimmen
(aus der mittleren und hoechsten Hoehe)
Selig im Glauben!

(Glocken)

ZWEITER AUFZUG

(Klingsors Zauberschloss - am Suedabhang derselben Gebirge, dem arabischen Spanien zugewandt anzunehmen. Im inneren Verliesse eines nach oben offenen Turmes. Steinstufen fuehren nach dem Zinnenrande der Turmmauer; Finsternis in der Tiefe, nach welcher es von dem Mauervorsprunge, den der Buehnenboden darstellt, hinabfuehrt. Zauberwerkzeuge und nekromantische Vorichtungen. Klingsor auf dem Mauernvorsprunge zur Seite, vor einem Metallspiegel sitzend.)

Klingsor
Die Zeit ist da.
Schon lockt mein Zauberschloss den Toren,
den, kindisch jauchzend, fern ich nahen seh' -
Im Todesschlafe haelt der Fluch sie fest,
der ich den Krampf zu loesen weiss.
Auf denn! Ans Werk!

(Er steigt, der Mitte zu, etwas tiefer herab und entzuendet dort Raeucherwerk, welches alsbald den Hintergrund mit einem blaeulichen Dampf erfuellt. Dann setzt er vor die Zauberwerkzeuge und ruft, mit geheimnesvollen Gebaerden, nach dem Abgrunde:)

Herauf! Herauf! Zu mir!
Dein Meister ruft dich, Namenlose,
Urteufelin! Hoellenrose!
Herodias warst du, und was noch?
Gundryggia dort, Kundry hier!
Hieher! Hieher denn, Kundry!
Dein Meister ruft; herauf!

(In dem blaeulichen Lichte steigt Kundry Gestalt herauf. Sie scheint schlafend. Allmaehlich aber macht sie die Bewegungen einer Erwachenden. Schliesslich stoesst sie einen graesslichen Schrei aus.)

Erwachst du? Ha!
Meinem Banne wieder
verfallen heut zur rechten Zeit.

(Kundry laesst ein Klagegeheul, von groesster Heftigkeit bis zu bangem Wimmern sich abstufend, vernehmen.)

Sag', wo triebst du dich wieder umher?
Pfui! Dort bei dem Rittergesipp,
wo wie ein Vieh du dich halten laesst!
Gefaellt dir's bei mir nicht besser?
Als ihren Meister du mir gefangen -
haha - den reinen Hueter des Grales -
was jagte ich da wieder fort?

Kundry
(rauh und abgebrochen, wie im Versuche, wieder Sprache zu gewinnen)
Ach! Ach!
Tiefe Nacht!
Wahnsinn! Oh! Wut!
Ach! Jammer!
Schlaf.. schlaf...
Tiefer Schlaf! Tod!

Klingsor

Da weckte dich ein and'rer? He?

Kundry
Ja.. mein Fluch!
Oh... Sehnen! Sehnen!

Klingsor
Haha! Dort, nach den keuschen Rittern?

Klingsor
Da, da, dient' ich.

Klingsor
Ja. Ja, den Schaden zu vergueten,
den du ihnen boeslich gebracht?
Sie helfen dir nicht;
feil sind sie alle,
biet' ich den rechten Preis.
Der festeste faellt,
sinkt er dir in die Arme,
und so verfaellt er dem Speer,
den ihrem Meister selbst ich entwandt.
Den Gefaehrlichsten gilt's nun heut zu bestehn;
ihn schirmt der Torheit Schild.

Kundry
Ich will nicht. O! O!

Klingsor
Wohl willst du, denn du musst.

Kundry
Du.. kannst mich... nicht... halten.

Klingsor
Aber dich fassen.

Kundry
Du?

Klingsor
Dein Meister.

Kundry
Aus welcher Macht?

Klingsor
Ha! Weil einzig an mir
deine Macht.. nichts vermag.

Kundry
(grell lachend)
Haha! Bist du keuch?

Klingsor
(wuetend)
Was fraaegst du das, verfluchtes Weib?
(Er versinkt in finstres Brueten.)
Furchtbare Not!
So lacht nun der Teufel mein,
dass einst ich nach dem Heiligen rang?
Furchtbare Not!
Ungebaendigten Sehnens Pein,
schrecklichster Triebe Hoellendrang,
den ich zum Todesschweigen mir zwang -
lacht und hoehnt er nun laut
durch dich, des Teufels Braut?
Huete dich!
Hohn und Verachtung buesste schon einer;
der Stolze, stark in Heiligkeit,
der einst mich von sich stiess.
Sein Stamm verfiel mir,
unerloest
soll der Heiligen Hueter mir schmachten;
und bald - so waehn ich -
huet ich mir selbst den Gral -
Haha!
Gefiel er dir wohl, Amfortas, der Held,
den ich zur Wonne dir gesellt?

Kundry
Oh! Jamer! Jammer!
Schwach auch er! Schwach.. alle!
Meinem Fluche mit mir
alle verfallen!
Oewiger Schlaf,
einziges Heil,
wie, wie dich gewinnen?

Klingsor
Ha! Wer's dir trotzte, loeste dich frei;
versuch's mit dem Knaben, der naht!

Kundry
Ich . . . will nicht!

Klingsor
(steigt hastig auf die Tormauer)
Jetzt schon erklimmt er die Burg.

Kundry
Oh! Wehe! Wehe!
Erwachte ich darum?
Muss ich? Muss?

Klingsor
(hinabblickend)
Ha! Er ist schoen, der Knabe!

Kundry

Oh! - Oh! Wehe mir!

(Klingsor stoesst, nach aussen gewandt, in ein Horn.)

Klingsor
Ho! Ihr Waechter! Ho! Ritter!
Helden! Auf! Feinde nah!
Ha! Wie zur Mauer sie stuermen,
die betoerten Eigenbolde,
zum Schutz ihres schoenes Geteufels!
So! Mutig! Mutig!
Haha! Der fuerchtet sich nicht!
Dem Helden Ferris entwand er die Waffe;
die fuehrt er nun feislich wieder den Schwarm.
(Kundry geraet in unmeimliches ekstatisches Lachen bis zu krampfhalten Wehegeschrei.)
Wie uebel den Toelpeln der Eifer gedeiht!
Dem schlug er den Arm, jenem den Schenkel!
(Kundry schreit auf und verschwindet.)
Haha! Sie weichen. Sie fliehen.
(Das blaeuliche Licht ist erloschen; volle Finsternis in der Tiefe, wogegen glaenzende Himmelsblaeue ueber der Mauer.)
Seine Wunde traegt jeder nach heim!
Wie das ich euch goenne!
Moege denn so das ganze Rittergezuecht
unter sich selber sich wuergen!
Ha! Wie stolz er nun steht auf der Zinne!
Wie lachen ihm die Rosen der Wangen,
da kindisch erstaunt
in den einsamen Garten er blickt!
(Er wendet sich nach der Tiefe des Hintergrundes um.)
He! Kundry!
Wie? Schon am Werk?
Haha! Den Zauber wusst' ich wohl,
der immer dich wieder zum Dienst mir gesellt!
(Sich wieder nach aussen wendend)
Du da, kindlischer Spross,
was auch
Weissagung dich wies,
zu jung und dumm
fielst du in meine Gewalt;
die Reinheit dir entrissen,
bleibst mir du zugewiesen!

(Er versinkt schnell mit dem ganzen Turme; zugleich steigt der Zaubergarten auf und erfuellt die Buehne gaenzlich. Tropische Vegetation, ueppigste Blumenpracht; nach dem Hintergrunde zu Abgrenzung durch die Zinne der Burgmauer, an welche sich seitwaerts Vorspruenge des Schlossbaues selbst, arabischen reichen Stiles, mit Terrassen anlehnen. Auf der Mauer steht Parsifal, staunend in den Garten hinabblickend. Von allen Seiten her, zuert aus dem Garten, dann aus dem Palaste, stuerzen wirr durcheinander, einzeln, dann zugleich immer mehr schoene Maedchen herein; sie sind mit fluechtig uebergeworfenen, zartfarbigen Schleiern verhuellt, wie soeben aus dem Schlafe aufgeschreckt.)

Alle Maedchen
Hier was das Tosen! Hier, hier!
Waffen! Wilde Ruefe! Whehe!
Wer ist der Frevler?
Wo ist der Frevler?
Auf zur Rache!

Erstes Maedchen I Gruppe
Mein Geliebter verwundert!

Erstes Maedchen II Gruppe
Wo find' ich den meinen?

Zweites Maedchen I Gruppe
Ich erwachte alleine!

Chor I und II
Wohin entflohn sie?

Erstes Maedchen II Gruppe
Wo ist mein Geliebter?

Drittes Maedchen I Gruppe
Wo find ich den meinen?

Zweites Maedchen II Gruppe
Ich erwachte alleine!

Alle Maechen
Wo sind undsre Liebsten?
Drinnen im Saale!
Wo sind unsre Libsten?
Wir sahn sie im Saale.
Wir sahn sie mit blutender Wunde.
Wehe! Wehe! Auf, zur Hilfe!
Wer ist unser Feind?
(Sie gewahren Parsifal und zeigen auf ihn.)
Da steht er!
Seht ihn dort, seht ihn dort!
Da steht er! Wo? Dort!
Ha! Ich sah's!

Erstes Maedchen I Gruppe
Meines Ferris Schwert in seiner Hand!

Zweites Maedchen I Gruppe
Meines Liebsten Blut hab ich erkannt.

Chor I und II
Der stuermte die Burg!

Drittes Maedchen II Gruppe
Ich hoerte des Meisters Horn.

Drittes Maedchen I Gruppe, Zweites Maedchen II Gruppe
Ja, wir hoerten sein Horn.

Chor I und II
Der war's!

Erstes und drittes Maedchen
Mein Held lief herzu.

Zweites und drittes Maedchen I Gruppe
Sie kamen alle herzu.

Erstes Maedchen I Gruppe
Mein Held lief herzu.

Chor I und II
(abstimmen)
Sie alle kamen, doch jeden empfing seine Wehr!
Weh! Weh ihm, der sie uns schlug!

Zweites Maedchen I Gruppe und Maedchen aus Chor I
Der schlug mir den Liebsten.

Erstes Maedchen I Gruppe und Maedchen aus den Choeren
Mir traf er den Freund.

Zweites Maedchen II Gruppe und Maedchen aus den Choeren
Noch blutet die Waffe!

Erstes Maedchen II Gruppe und Maedchen aus den Choeren
Meines Liebsten Feind.

Alle Maedchen
Weh! Du dort! Ach wehe!
Was schufst du soche Not?
Verwuenscht, verwuenchst sollst du sein!
(Parsifal springt tiefer in den Garten herab.)
Ha! Kuehner!

Erstes Maedchen I Gruppe, Erstes und zweites Maechen II Gruppe
Wagst du zu nahen?

Zweites und drittes Maedchen I Gruppe, drittes Maedchen II Gruppe
Was schlugst du unsre Geliebten?

Parsifal
Ihr schoenen Kinder, musst' ich sie nicht schlagen?
Zu euch, ihr Holden, ja wehrten sie mir den Weg.

Erstes Maedchen II Gruppe
Zu uns wolltest du?

Erstes Maedchen I Gruppe
Sahst du uns schon?

Parsifal
Noch nie sah ich solch zieres Geschlecht:
nenn' ich euch schoen, duenkt euch das recht?

Zweites Maedchen I Gruppe

So willst du uns wohl nicht schlagen?

Zweites Maedchen II Gruppe
Willst uns nicht schlagen?

Parsifal
Das moecht' ich nicht.

Erstes Maedchen II Gruppe
Doch Schaden schufst du uns so vielen!

Zweites und drittes Maedchen, I und II Gruppe
Grossen und vielen!

Erstes Maedchen I und II Gruppe
Du schlugest unse Gespielen.

Alle Maedchen
Wer spielt nun mit uns?

Parsifal
Das tu ich gern!

(Die Maedchen, von Verwunderung in Heiterkeit uebergegangen, brechen jetzt in ein lustiges Gelaechter aus. Waehren Parsifal immer naeher zu den aufgeregten Gruppen tritt, entweichen umerklich die Maedchen der ersten Gruppe und des ersten Chors hinter den Blumenhag, um ihren Blumenschmuck zu vollenden.)

Chor I
Bist du uns hold?

II Gruppe
So bleib nicht fern!

Chor II
Bleib nicht gern von uns.

Erstes Maedchen II Gruppe
Und willst du uns nicht schelten..

Zweites Maedchen II Gruppe
Wir werden dir's entgelten:

II Gruppe
Wir spielen nicht m Gold.

Erstes Maedchen II Gruppe
Wir spielen um Minnesold.

Erstes und drittes Maedchen
Willst auf Trost du uns sinnen...

Erstes Maedchen II Gruppe
...sollst den du uns abgewinnen!

(Die Maedchen der ersten Gruppe und des ersten Chors kommen, mit dem Folgenden, ganz in Blumengewaendern, selbst Blumen erscheinend, zurueck und stuerzen sich sofort auf Parsifal.)

Zweite Blume I Gruppe
Lasset den Knaben!

Erste Blume I Gruppe
Er gehoeret mir!

Dritte Blume, zweite Blume I Gruppe
Nein!

Chor I
Nein! Mir!

Chor II und I Gruppe
Ha! Die Falschen!
Sie schmueckten heimlich sich.

(Waehrend die Zurueckgekommenen sich am Parsifal herandraengen, verlassen die Maedchen der zweiten Gruppe und des zweiten Chores hastig die Szene, um sich ebenfalls zu schmuecken.)

Chor I und I Gruppe
(waehrend sie, wie in anmutigem Kinderspiele, in abwechselndem Reigen um Parsifal sich drehen.)
Komm, komm, holder Knabe!
Komm, komm! Lass mich dir bluehen!
Holder Knabe, die zu Wonn' und Labe
gilt mein minniges Muehen!

Erste Blume I Gruppe
Komm, o holder Knabe!

Zweite und dritte Blume I Grupppe
Holder Knabe!

(Der zweite Gruppe und der zweite Chor kommen, ebenfalls geschmueckt, zurueck und gesellen sich zum Spiele.)

Alle Blumenmaedchen
Komm! Komm, holder Knabe!
Lass mich dir erbluehen!
Dir zu Wonn' und Labe
gilt unser minniges Muehen!

Parsifal
(heiter ruhig in der Mitte der Maedchen)
Wie duftet ihr hold!
Seid ihr denn Blumen?

Erste Blume I Gruppe
Des Garten Zier. . .

Zweite Blume I und II Gruppe
.. und duftende Geister.

Erste Blume I und II Gruppe
Im Lenz pflueckt uns der Meister!

Zweite Blume I und II Gruppe
Wir wachsen hier...

Erste Blume I und II Gruppe
.. in sommer und sonne...

Erste und Zweite Blume I und II Gruppe
fuer dich erbluehend in Wonne.

Dritte Blume I und II Gruppe und Chor I
Nun sei uns freund und hold!

Zweite Blume I und II Gruppe und Chor II
Nicht karge den Blumen den Sold!

Alle Blumen
Kannst du uns nicht lieben und minnen,
wir welken und sterben dahinnen.

Erste Blume II Gruppe
An deinen Busen nimm mich!

Chor der Bluemenmaedchen
Komm, holder Knabe!

Erste Blume I Gruppe
Die Stirn lass mich dir kuehlen!

Chor I und II
Lass mich dir erbluehen!

Zwiete Blume I Gruppe
Lass mich die Wange dir fuehlen!

Zweite Blume II Gruppe
Den Mund lass mich dir kuessen!

Erste Blume I Gruppe
Nein! Ich! Die Schoenste bin ich!

Zweite Blume I Gruppe
Nein! Ich bin die Schoenste!

Chor I und II
ich bin schoener!

Erste Blume II Gruppe
Nein! Ich dufte suesser!

Alle anderen

Nein, ich! Ich! Ja, ich!

Parsifal
(ihrer anmutigen Zudringlichkeit sanft wehrend)
Ihr wild holdes Blumengedraenge,
soll ich mit euch spielen, entlasst mir der Enge!

Erste Blume II Gruppe
Was zankest du?

Parsifal
Weil ihr euch streitet.

Erste Blume I Gruppe, dann Zweite Blume II Gruppe
Wir streiten nur um dich.

Parsifal
Das meidet.

Zweite Blume I Gruppe
Du lass von ihm; sieh, er will mich!

Dritte Blume I Gruppe
Mich lieber!

Dritte Blume II Gruppe
Nein, mich!

Zweite Blume II Gruppe
Nein, lieber will er mich!

Erste Blume II Gruppe
Du wehrest mich von dir?

Erste Blume I Gruppe
Du scheuchest mich fort?

Zweite und dritte Blume I Gruppe, dritte Blume II Gruppe
Du wehrest mir?

Chor II
Wie, bist du feige vor Frauen?

Alle Blumen II Gruppe
Magst du nicht getrauen?

Chor II
Magst du nicht getrauen?

Erste Blume I Gruppe
Wie schlimm bist du, Zager und Kalter!

Chor I und II
Wie schlimm!

So zag?

Erste Blume II Gruppe
Wie schlimm bist du, Zager und Kalter!

Chor II
So Zag und Kalt!

Erste Blume I Gruppe
Die Bluemn laesst du umbuhlen den Falter?

Zweite und dritte Blume I Gruppe
Wie ist er zag!

Zweite und dritte Blume II Gruppe
Wie ist er kalt!

Chor I
Auf! Wiechet dem Toren!

Alle Blumen I und II Gruppe
Wir geben ich verloren.

Chor II
Doch sei er uns erkoren!

Alle Blumen II Gruppe
Nein, mir gehoert er an!

Alle Blumenmaedchen
Nein, uns gehoert er! Ja uns!
Auch mir! Ja mir!

Parsifal
(halb aergerlich die Maedchen abscheuchend)
Lasst ab! Ihr fangt mir nicht!
(Parsifal will fliehen, als er Kundrys Stimme vernimmt und betroffen still steht.)

Kundry
Parsifal! Weile!

(Die Maedchen sind bei dem Vernehmen der Stimme Kundrys erschrocken und haben sich alsbaldvon Parsifal zurueckgehalten.)

Parsifal
Parsifal?
So nannte traeumend mich einst die Mutter.

Kundry
hier weile! Parsifal!
Dich gruesset Wonne und Heil zumal.
Ihr kindischen Buhlen, weichet von ihm;
frueh welkende Blumen,
nich euch ward er zum Spiele bestellt.

Geht heim, pfleget der Wunden,
einsam erharrt euch mancher Held.

(Die Maedchen entfernen sich zaghaft und widerstrebend von Parsifal und ziehen sich allmaehlich nach dem Schlosse zurueck.)

Erste Blume, dann dritte Blume II Gruppe
Dich zu lassen!

Zweite Blume II Gruppe
Dich zu meiden!

Dritte Blume, dann Erste Blume I Gruppe
O, wehe!

Zweite Blume I Gruppe
O, wehe der Pein!

Chor I und II
O wehe!

Alle Blumen I Gruppe
Von allen moechten gern wir scheiden. .

Alle Blumen I und II Gruppe
...mit dir allein zu sein.

Chor I und II
Leb wohl, leb wohl!
Leb wohl, du Holder, du Stolzer, du - Tor!

(Mit dem letzten sind die Maedchen unter Gelaechter im Schlosse verschwunden.)

Parsifal
Dies alles. . . hab' ich nun getraeumt?

(Er sieht sich schuechtern nach der Seite hin um, von welcher die Stimme kam. Dort ist jetzt, durch Enthauellung des Blumenhages, ein jugendliches Weib von hoechster Schoenheit - Kundry, in durchaus verwandelter Gestalt - auf einem Blumenlager, in leicht verhuellender, phantastischer Kleidung, annaehernd arabischen Stiles - sichtbar geworden.)

Riefest du mich Namenlosen?

Kundry
Dich nannt'ich, toer'ger Reiner,
"Fal parsi",
dich reinen Toren, "Parsifal".
So rief, als in arab'schem Land er verschied,
dein Vater Gamuret dem Sohne zu,
den er, im Mutterschoss verschlossen,
mit diesem Namen sterbend gruesste.
Ihn dir zy kuenden, harrt'ich deiner hier:
was zog dich her, wenn nicht der Kunde Wunsch?

Parsifal
Nie sah ich, nie traeumte mir, was jetzt

ich schau, und was mit Bangen mich erfuellt.
Entbluehtest du auch diesem Blumenhaine?

Kundry
Nein, Parsifal, du toer'ger Reiner!
Fern, fern ist mein Heimat.
Dass du mich faendest, verweilte ich nur hier.
Von weit her kam ich, wo ich viel ersah.
Ich sah das Kind am seiner Mutter Brust,
sein erstes Lallen lacht mir noch im Ohr;
das Leid im Herzen,
wie lachte da auch Herzeleide,
als ihren Schmerzen
zujauchzte ihrer Augen Weide!
Gebettet sanft auf wiechen Moosen,
den hold geschlaefert sie mit Kosen,
dem, bang in Sorgen,
den Schlummer bewach't der Mutter Sehnen,
den weckt' am Morgen
der hiesse Tau der Muttertraenen.
Nur Weinen war sie, Schmerzgebaren,
um deines Vaters Lieb' und Tod.
Vor gleicher Not dich zu bewahren,
galt ihr als hoechster Pflicht Gebot.
Den Waffen fern, der Maenner Kampf und Waeren,
wollte sie still dich bergen und behueten.
Bur Sorgen war sie, ach! Und Bangen;
nie sollte Kunde zu dir hergelangen.
Hoerst du nicht noch ihrer Klage Ruf,
wann spaet und fern du geweilt?
Hei! Was ihr das Lust und Lachen schuf,
wann sie suchend dann dich ereilt;
wann dann ihr Arm dich wuetend umschlang,
ward dir es wohl gar beim Kuessen bang?
Doch ihr Wehe du night vernahmst,
nicht ihrer Schmerzen Toben,
als endlich du nicht wiederkamst
und deine Spur verstoben!
Sie harrte Naecht' und Tage,
bis ihr verstummt' die Klage,
der Gram ihr zehrte den Schmerz,
um stillen Tod sie warb;
ihr brach das Leid das Herz,
und - Herzeleide - starb.

Parsifal
(immer ernsthafter, endlich furchtbar betroffen, sinkt, schmerzlich ueberwaeltigt, zu Kundrys Fuessen nieder)
Wehe! Wehe! Was tat ich? Wo war ich?
Mutter! Suesse, holde Mutter!
Dein Sohn, dein Sohn musste dich morden!
O Tor! Bloeder, taumelnder Tor.
Wo irrtest du hin, ihrer vergessend,
deiner, deiner vergessend!
Traute, teuerste Mutter!

Kundry

war dir fremd noch der Schmerz,
des Trostes Suesse
labte nie auch dein Herz;
das Wehe, das dich reut,
die Not nun buesse
im Trost, den Liebe dir beut.

Parsifal
(im Truebsinn immer tiefer sich sinken lassend)
Die Mutter, dei Mutter konnt ich vergessen!
Ha! Was alles vergass ich wohl noch?
Wes war ich je noch eingedenk?
Nur dumpfe Torheit lebt in mir.

(Kundry, immer noch in halb liegender Stellung, beugt sich ueber Parsifals Haupt, fasst sanft seine Stirn und schling traulich ihren Arm um seinen Nacken.)

Kundry
Bekenntnis
wird Schuld in Reue enden,
Erkenntnis
in Sinn die Torheit wenden.
Die Liebe lerne kennen,
die Gamuret umschloss,
als Herzeleids Entbrennen
ihn sengend ueberfloss!
Die Leib und Leben
einst dir gegeben,
der Tod und Torheit weichen muss,
sie beut dir heut,
als Muttersegens letzten Gruss,
der Liebe - ersten Kuss.

(Sie hat ihr Haupt voelig ueber das seinige geneigt und kuesst ihn lange auf seinen Mund. Ploetzlich faehrt Parsifal mit einer Gebaerde des hoechsten Schreckens auf; seine Haltung drueckt eine furchtbare Veraenderung aus; er stemmt seine Haende gewaltsam gegen das Herz, wie um einen zerressenden Schmerz zu bewaeltigen.)

Parsifal
Amfortas! Die Wunde! Die Wunde!
Sie brennt mir hier zur Seite!
O, Klage! Klage!
Furchtbare Klage!
Aus tiefstem Herzen schriet sie mir auf.
Oh! Oh!
Elender! Jammervollster!
Die Wunde sah ich bluten;
nun blutet sie in mir.
Hier - hier!
Nein! Nein! Nicht die Wunde ist es.
Fliesse ihr Blut in Stroemen dahin!
Hier! Hier! Im Herzen der Brand!
Das Sehnen, das furchtbare Sehnen,
das alle Sinne mir fasst und zwingt!
O! Qual der Liebe!
Wie alles schauert, bebt und zuckt

in suendigem Verlangen!

(Waehrend Kundry in Schrecken und Verwunderung aug Parisfal hinstarrt, geraet dieser in voellige Entrueckheit.)

Es starrt der Blick dumpf auf das Heilsgefaess -
das heil'ge Blut erglueht;
erloesungswonne, goettlich mild,
durchzittert wiethin alle Seelen;
nur hier, im Herzen, will die Qual nicht weichen.
Des Heilands Klage da vernehm ich,
die Klage - ach! Die Klage
um das entweihte Heiligtum.
"Erloese, rette mich
aus schuldbefleckten Haenden!"
So rief die Gottesklage
furchtbar laut mir in die Seele.
Und ich - der Tor, der Feige,
zu wilden Knabentaten floh ich hin!
(Er stuerzt verzweiflungsvoll auf die Knie.)
Erloeser! Heiland! Herr der Huld!
Wie buess ich, Suender, meine Schuld?

(Kundry, deren Erstaunen in leidenschaftliche Bewunderung uebergegangen, sucht schuechtern sich Parsifal zu naehern.)

Kundry
Gelobter Held! Entflieh dem Wahn!
Blick auf! Sei hold der Huldin Nahn!

Parsifal
(immer in gebeugter Stellung, starr zu Kundry aufblickend, waehrend diese sich zu ihn neigt und die liebkosenden Bewegungen ausfuehrt, die er mit dem Folgenden bezeichnet)
Ja! Diese Stimme! So rief sie ihm -
und diesen Blick, deutlich erkenn ich ihn -
auch diesen, der ihm so friedlos lachte;
die Lippe - ja - so zuckte sie ihm,
so neigte sich ser Nacken -
so hob sich kuehn das Haupt;
so flatterten lachend die Locken -
so schlang um den Hals sich der Arm -
so scmeichelte weich die Wange!
Mit aller Schmerzen Qual im Bunde,
das Heil der Seele
entkuesste ihm der Mund!
(Er erhebt sich allmaehlich.)
Ha! Dieser Kuss!
(Er stoesst Kundry von sich.)
Verderberin! Weiche von mir!
Ewig! Ewig - von mir!

Kundry
(in hoechster Leidenschaft)
Grausamer!
Fuehlst du im Herzen
nur and'rer Schmerzen,

so fuehle jetzt auch die meinen!
Bist du Erloeser,
was bannt dich, Boeser,
nicht mir auch zum Heil dich zu einen?
Seit Ewigkeiten - harre ich deiner,
des Heilands, ach! So spaet!
Den einst ich kuehn geschmaeht.
Oh!
Kenntest du den Fluch,
der mich durch Schlaf und Wachen,
durch Tod und Leben,
Pein und Lachen,
zu neuem Leiden neu gestaehlt,
endlos durch das Dasein quaelt!
Ich sah ihn - ihn -
und... lachte!
Da traf mich sein Blick!
Nun such' ich ihn von Welt zu Welt
ihm wieder zu begegnen.
In hoechster Not
waehn' ich sein Auge schon nah,
den Blick schon auf mir ruh'n.
Da kehrt mir das verfluchte Lachen wieder;
ein Suender sinkt mir in die Arme!
Da lach' ich - lache -
kann nicht weinen,
nur schreien, wueten,
toben, rasen,
in stets erneuter Wahnsinns Nacht,
aus der ich buessend kaum erwacht.
Den ich ersehnt in Todesschmachten,
den ich erkannt, den bloed Verlachten,
lass mich an seinem Busen weinen,
nur eine Stunde mich dir vereinen,
und, ob mich Gott und Welt verstoesst,
in dir entsuendingt sein und erloest!

Parsifal
Auf Ewigkeit
waerst du verdammt mit mir
fuer eine Stunde
Vergessens meiner Sendung
in deines Arms Umfangen!
Auch dir bin ich zum Heil gesandt,
bleibst du dem Sehnen abgewandt.
Die Labung, die dein Leiden endet,
beut nicht der Quell, aus dem es fliesst;
das Heil wird nimmer dir gespendet,
eh jener Quell sich dir nicht schliesst.
Ein andres ist's - ein andres, ach!
Nach dem ich jammernd schmachten sah,
die Brueder dort, in grausen Noeten,
den Leib sich quaelen und ertoeten.
Doch wer erkennt ihn klar und hell,
des einz'gen Heiles wahren Quell?

Kundry

(in wilder Begeisterung)
So war es mein Kuss,
der welthellsichtig dich machte?
Mein volles Liebesumfangen
laesst dich dann Gottheit erlangen.
Die Welt erloese, ist dies dein Amt;
schuf dich zum Gott die Stunde,
fuer sie lass mich ewig dann verdammt,
nie heile mir die Wunde!

Parsifal
Erloesung, Frevlerin, biet' ich auch dir.

Kundry
Lass mich die Goettlichen lieben,
Erloesung gabst du dann auch mir.

Parsifal
Lieb' und Erloesung soll dir werden,
zeigest du
zu Amfortas mir den Weg.

Kundry
(in Wut ausbrechend)
Nie- sollst du ihn finden!
Den Verfallnen, lass ihn verderben,
den Unsel'gen,
Schmachluesternen,
den ich verlachte - lachte - lachte!
Hah! Ihn traf ja eigne Speer!

Parsifal
Wer durft' ihn verwunden mit der heil'gen Wehr?

Kundry
Er - er -
der einst mein Lachen bestraft -
sein Fluch - ha! - mir gibt er Kraft -
gegen dich selbst ruf' ich die Wehr,
gibst du dem Suender des Mitleids Ehr'!
Ha! Wahnsinn!
(Flehend)
Mitleid! Mitlleid mit mir!
Nur eine Stunde mein!
Nur eine Stunde dein -
und des Weges
sollst du geleitet sein!

Parsifal
Vergeh, unseliges Weib!

Kundry
(rafft sich mit wildem Wutrasen auf und ruft nach dem Hintergrunde zu)
Hilfe! Hilfe! Herbei!
Haltet den Frechen! Herbei!
Wehrt ihm die Wege!

Wehrt ihm die Pfade!
Und floehest du von hier, und faendest
alle Wege der Welt,
den Weg, den du suchst,
des Pfade sollst du nicht finden;
den Pfad' und Wege,
die dich mir entfuehren,
so verwuensch' ich sie dir;
Irre! Irre!
Mir so vertraut -
dich weih' ich ihm zum Geleit!

(Klingsor ist auf der Burgmauer herausgetreten und schwenkt eine Lanze gegen Parsifal)

Klingsor
Halt da! Dich bann'ich mit der rechten Wehr!
Den Toren stelle mir seines Meisters Speer!
(Er schleudert auf Parsifal den Speer, welcher ueber dessen Haupte schweben bleibt.)

Parsifal
(erfasst den Speer mit der Hand und haelt ihn ueber seinem Haupte)
Mit diesem Zeichen bann'ich deinen Zauber;
wie die Wunde er schliesse,
die mit ihm du schlugest,
in Trauer und Truemmer
stuerz' er die truegende Pracht!

(Er hat den Speer im Zeichen des Kreuzes geschwangen; wie durch ein Erdbeben versinkt das Schloss. Der Garten ist schnell zur Einoede verdorrt; verwelkte Blumen verstreuen sich auf dem Boden. Kundry ist schreiend zusammengesunken. Parsifal haelt im Enteilen noch einmal an und wendet sich von der Hoehe der Mauertruemmer zu Kundry zurueck.)

Parsifal
Du weisst -
wo du mich wiederfinden kannst!

(Er enteilt. Kundry hat sich ein wenig erhoben und nach ihm geblickt.)

DRITTER AUFZUG

Im Gebiete des Grales. Freie, anmutige Fruehlingsgegend mit nach dem Hintergrunde zu sanft ansteigender Blumenaue. Den Vordergrund nimmt der Saum des Waldes ein, der sich nach rechts zu aufsteigendem Felsengrund ausdehnt. Im Vordergrunde, an der Waldseite, ein Quell; ihm gegenueber, etwas tiefer, eine schlichte Einsiedlerhuette, an einen Felsblock gelehnt. Fruehester Morgen. Gurnemanz, zum hohen Greiuse gealtert, als Einsiedler, nur in das Hemd der Gralritter gekleidet, tritt aus der Huette und lauscht.

Gurnemanz
Von dorther kam das Stoehnen.
So jammervoll klagt kein Wild,
und gewiss gar nicht am heiligsten Morgen heut.
(Dumpfes Stoehnen von Kundrys Stimme)
Mich duenkt, ich kenne diese Klageruf.

(Er schreitet entschlossen einer Dornenhecke auf der Seite zu; diese ist gaenzlich ueberwachsen; er reisst mit Gewalt das Gestruepp audeinander, dann haelt er ploetzlich an.)

Ha! Sie! - wieder da?
Das winterlich rauhe Gedoern
hilet sie verdeckt; wie lang schon?
Auf! Kundry! Auf!
Der Winter floh, und Lenz ist da!

(Er zieht Kundry, ganz erstarrt und leblos, aus dem Gebuesch hervor und traegt sie auf einen nahen Grashuegel.)

Erwache! Erwache dem Lenz!
Kalt und starr!
Diesmal hilet ich sie wohl duer tot;
doch war's ihr Stoehnen, was ich vernahm.

(Gurnemanz bemuht sich in allem, die Erstarrung von Kundry weichen zu machen. Allmaehlich scheint das Leben in ihr zu erwachen. Als sie die Augen endlich oeffnet, stoesst sie einen Schrei aus. Kundry ist in rauhem Buessergewande, aehnlich wie in ersten Aufzuge; nur ist ihre Gesichtsfarbe bleicher; aus Meine und Haltung ist die Wildheit entschwunden. Sie starrt lange Gurnemanz an. Dann erhebt sie sich, ordnet sich Kleidung und laesst sich sofort wie eine Magd zur Bedienung an.)

Du telles Weib!
Hast du kein Wort fuer mich?
Ist dies der Dank,
dass dem Todesschlafe
noch einmal ich dich entweckt?

Kundry
(neigt langsam das Haupt; dann bringt sie, rauh und abgebrochen, hervor)
Dienen . . . dienen!

Gurnemanz
(den Kopf schuettelnd)
Das wird dich wenig muehn!
Auf Botschaft sendet sich's nicht mehr;
Kraeuter und Wurzeln
findet ein jeder sich selbst.
Wir lernten's im Walde vom Tier.

(Kundry hat sich waehrenddem umgesehen, gewahrt die Huette und geht hinein. Gurnemanz blickt ihr verwundert nach.)

wie anders schreitet sie als sonst!
Wirkte dies der heilige Tag?
Oh! Tag der Gnade ohnegleichen!
Gewiss zu ihrem Heile
durft' ich der Armen heut
den Todesschlaf verscheuchen.

(Kundry kommt wieder aus der Huette; sie traegt einen Wasserkrug und geht damit zur Quelle. Sie gewahrt hier, nach dem Walde blickend, in der Ferne einen Kommenden und wendet sich zu Gurnemanz, um ihn darauf hinzudeuten. Gurnemanz blickt in den Wald. Waehrend des folgenden Auftretens des Parsifal entfernt sich Kundry mit dem gefuellten Kruge in die Huette, wo sie sich zu schaffen macht.)

Wer nahet dort dem heil'gen Quell
in duestrem Waffenschmucke?

Das ist der Brueder keiner!

(Parsifal tritt aus dem Walde auf; er ist ganz in schwarzer Waffenruestung; mit geschlossenem Helme und gesenktem Speer schreitet er, gebeugsten Hauptes, traeumerisch zoegernd, langsam daher und setzt sich auf dem kleinen Rasenhuegel am Quell nieder. Gurnemanz, nachdem er Parsifal staunend lange betrachtet hat, tritt nun naeher zu ihm.)

Heil dir, mein Gast!
Bist du verirrt, und soll ich dich weisen?
(Parsifal schuettelt sanft das Haupt.)
Entbietest du mir keinen Gruss?
(Parsifal neigt das Haupt.)
Hei? - Was?
Wenn dein Geluebde
dich bindet, mir zu schweigen,
so mahnt das meine mich,
dass ich dir sage, was sich ziemt.
Hier bist du an geweihtem Ort;
da zieht man nicht mit Waffen her,
geschlossenen Helmes, Schild und Speer;
und heute gar! Weisst du denn nicht,
welch heil'ger Tag heut ist?
(Parisfal schuettelt mit dem Kopfe.)
Ja! Woher kommst du denn?
Bei welchen Heiden weiltest du,
zu wissen nich, dass heute
der allerheiliste Karfreitag ist?
(Parsifal senkt das Haupt noch tiefer.)
Schnell ab die Waffen!
Kraenke nicht den Herrn, der heute,
bar jeder Wehr, sein heilig' Blut
der suendigen Welt zur Suehne bot!

(Parsifal erhebt sich nach einem abermaligen Schweigen, stoesst den Speer vor sich in den Boden, legt Schild und Schwert davor nieder, oeffnet den Helm, nimmt ihm vom Haupte, und legt ihn zu den anderen Waffen, worauf er dann zu stummem Gebete vor dem Speer niederkniet. Gurnemanz betrachtet Parsifal mit Staunen und Ruehrung. Er winkt Kundry herbei, welche soeben wieder aus der Huette getreten ist. Parsifal erhebt jetzt seinen Blick andachtsvoll zu der Lanzenspitze auf.)

Erkennst du ihn?
Der ist's, der einst den Schwan erlegt.
(Kundry bestaetigt mit einem leisen Kopfnicken.)
Gewiss, s' ist er,
der Tor, den ich zuernend von uns wies.
(Kundry blickt starr, doch ruhig auf Parsifal.)
Ha! Welche Pfade fand er?
Der Speer - ich kenne ihn.
(In grosser Ergriffenheit)
Oh heiliegster Tag,
an dem ich heut erwachen sollt'!

(Kundry hat ihr Gesicht abgewendet. Parsifal erhebt sich langsam vom Gebete, blickt ruhig um sich, erkennt Gurnemanz und reicht diesem sanft die Hand zum Gruss.)

Parsifal
Heil mir, dass ich dich wiederfinde!

Gurnemanz

So kennst auch du mir noch?
Erkennst mich wieder,
den Gram und Not so tief gebeugt?
Wie kamst du heut? Woher?

Parsifal
Der Irrnis und der Leiden Pfade kam ich;
soll ich mich denen jetzt entwunden waehnen,
da dieses Waldes Rauschen
wieder ich vernehme,
dich guten Greisen neu begruesse?
Oder - irr' ich wieder?
Veraendert duenkt mich alles.

Gurnemanz
So sag', zu wem den Weg du suchtest?

Parsifal
Zu ihm, des tiefe Klagen
ich toerig staunend einst vernahm,
dem nun ich Heil zu bringen
mich auserlesen waehnen darf.
Doch - ach! -
den Weg des Heiles nie zu finden,
in pfadlosen Irren
trieb ein wilder Fluch mich umher;
zahllose Noete,
Kaempfe und Streite
zwangen mich ab vom Pfade,
waehnt' ich ihn recht schon erkannt.
Da musste mich Verzweiflung fassen,
das Heiltum heil mir zu bergen,
um das zu hueten, das zu wahren
ich Wunden jeder Wehr mir gewann;
denn nicht ihn selber
durft' ich fuerhen im Streite;
unentweiht
fuer ich ihn mir zur Seite,
den ich nun heim geleite,
der dort dir schlimmert heil und hehr;
des Grales heil'gen Speer.

Gurnemanz
(in hoechstes Entzuecken ausbrechend)
O Gnade! Hoechstes Heil!
O Wunder! Heilig hehrstes Wunder!
O Herr! War es ein Fluch,
der dich von rechten Pfad vertrieb,
so glaub', er ist gewichen.
Hier bist du; dies des Grals Gebiet,
dein harret seiner Ritterschaft.
Ach, sie bedarf des Heiles,
des Heiles, das du bringst!
Seit dem Tage, den du hier gewelt,
die Trauer, so da kund dir ward,
das Bangen - wuchs zur hoechsten Not.

Amfortas, gegen seiner Wunde,
seiner Seele Qual sich wehrend,
begehrt' in wuetendem Trotze nur den Tod.
Kein Flehn, kein Elend seiner Ritter
bewog ihn mehr, des heil'gen Amts zu walten.
Im Schrein verschlossen bleibt seit lang' der Gral;
so hofft sein suendenreu'ger Hueter,
da er nicht sterben kann,
wann je er ihn erschaut,
sein Ende zu erzwingen
und mit dem Leben seine Qual zu enden.
Die heil'ge Speisung bleibt uns nun versagt,
gemeine Atzung muss uns naehren;
darob versiegte uns'rer Helden Kraft.
Nie kommt uns Botschaft mehr,
noch Ruf zu heil'gen Kaempfen aus der Ferne;
bleich und elend wankt umher
die mut- und fuerherlose Ritterschaft.
In dieser Waldeck' barg ich selber mich,
des Todes still gewaertig,
dem schon mein alter Waffenherr verfiel.
Denn Titurel, mein heil'ger Held,
den nun des Grales Anblick nicht mehr labte,
er starb - ein Mensch wie alle!

Parsifal
(vor grossen Schmerz sich aufbaeumend)
Und ich, ich bin's,
der all dies Elend schuf!
Ha! Wlecher Suenden,
welches Frevels Schuld
muss dieses Torenhaupt
seit Ewigkeit belasten,
da keine Busse, keine Suehne
der Blindheit mich entwindet,
zur Rettung selbst ich auserkoren,
in Irrnis wild verloren
der Rettung letzter Pfad mir schwindet!

(Parsifal droht ohnmaechtig umzusinjken. Gurnemanz haelt ihn aufrecht und senkt ihn zum Sitze auf den Rasenhuegel nieder. Kundry holt hastig ein Becken mit Wasser, Parsifal damit zu besprengen.)

Gurnemanz
Die heil'ge Quelle selbst
erquicke unsres Pilgers Bad.
Mir ahnt, ein hohes Werk
hab' er noch heut zu wirken,
zu walten eines heil'gen Amtes;
so sei er fleckenrein,
und langer Irrfahrt Staub
soll nun von ihm gewaschen sein.

(Parsifal wird von den beiden sanft zum Rande des Quelles gewendet. Unter dem Folgenden loest ihm Kundry die Beinschienen, Gurnemanz aber nimmt ihm den Brustharnisch ab.)

Parsifal
Werd' heut zu Amfortas ich noch geleitet?

Gurnemanz
Gewisslich; unsrer harrt die hehre Burg;
die Totenfeier meines lieben Herrn,
sie ruft mich selbst dahin.
Den Gral noch einmal uns du zu enthuellen,
des lang versaeumten Amtes
noch einmal heut zu walten -
zur Heiligung des hehren Vaters,
der seines Sohnes Schuld erlag,
die der nun, also buessen will - gelobt' Amfortas uns.

(Kundry badet Parsifal mit demutsvollem Eifer die Fusse. Parsifal blickt mit stiller Verwunderungj auf sie.)

Parsifal
(zu Kundry)
Du wuschest mir die Fuesse,
nun netze mir das Haupt der Freund.
(Gurnemanz schoepft mit der Hand aus dem Quell und besprengt Parsifals Haupt.)

Gurnemanz
Gesegnet sei, du Reiner, durch das Reine!
So weiche jeder Schuld
Bekuemmernis von dir!

(Waehrend Gurnemanz feierlich das Wasser sprengt, zieht Kundry ein goldenes Flaeschchen aus ihren Busen und giesst seinen Inhalt auf Parsifals Fuesse aus; jetzt trocknet sie diese mit ihren schnell aufgeloesten Haaren.)

Parsifal
(nimmt Kundry sanft das Flaescchen ab und reicht es Gurnemanz)
Du salbtest mir die Fuesse,
das Haupt nun salbe Titurels Genoss,
dass heut noch als Koenig er mich gruesse!

(Gurnemanz schuettelt mit dem Folgenden das Flaeschchen vollends auf Parsifals Haupt aus, reibt dieses sanft und faltet dann die Haende darueber.)

Gurnemanz
So ward es uns verhiessen;
so segne ich dein haupt,
als Koenig dich zu gruessen.
Du - Reiner! -
Mitleidsvoll Duldender,
heiltatvoll Wissender!
Wie des Erloesten Leiden zu gelitten,
die letzte Last entnimm nun seinem Haupt!
(Parsifal schoepft unvermerkt Wasser aus dem Quell.)

Parsifal
Mein erstes Amt verricht' ich so;
(er neigt sich zu der vor ihm noch knienden Kundry und netzt ihr das Haupt.)
Die Taufe nimm
und glaub' an den Erloeser!

(Kundry ssenkt das Haupt tief zur Erde; sie schient heftig zu weinen. Parsifal wndet sich um und blickt mit sanfter Entzueckung auf Wald und Wiese, welche jetzt im Vormittagslichte leuchten.)

Wie duenkt mich doch die Aue heut so schoen!
Wohl traf ich Wunderblumen an,
die bis zum Haupte suechtig mich umrankten;
doch sah ich nie so mild und zart
die Halme, Blueten und Blumen,
noch duftet' all so kindisch hold
und sprach so lieblich traut zu mir.

Gurnemanz
Das ist. . . Karfreitagszauber, Herr!

Parsifal
O wehe des hoechsten Schmertzentags!
Da sollte, waehn' ich, was da blueht,
was atmet, lebt und wieder lebt,
nur trauern, ach! und weinen!

Gurnemanz
Du siehst, das ist nicht so.
Des Suenders Reuetraenen sind es,
die heut mit heil'gem Tau
betraeufet Flur und Au';
der liess sie so gedeihen.
Nun freut sich alle Kreatur
auf des Erloesers holder Spur,
will ihr Gebet ihm wiehen.
Ihn selbst am Kreuze kann sie nicht erschauen;
da blickt sie zum erloesten Menschen auf;
der fuehlt sich frei von Suendenlast und Grauen,
durch Gottes Liebesopfer rein und heil.
Das merkt nun Halm und Blume auf den Auen,
dass heut des Menschen Fuss sie nicht zertritt,
doch wohl, wie Gott mit himmlischer Geduld
sich sein erbarmt' und fuer ihn litt,
der Mensch aush heut in frommer Huld
sie schont mit sanftem Schritt.
Das dankt dann alleKreatur,
was all da blueht und bald erstirbt
da die enstsuendigte Nature
heut ihren Unschuldstag erwirbt.

(Kundry hat langsam wieder das Haupt erhoben und blickt feuchten Auges, ernst und ruhig bittend, zu Parsifal.)

Parsifal
Ich sah sie welken, die inst mir lachten;
ob heut sie nach Erloesung schmachten?
Auch deine Traene ward zum Segenstaue;
du weinest! Sieh! Es lacht die Aue.

(Er kuesst sie sanft auf die Stirne. Glockengelaeute aus weiter Ferne.)

Gurnemanz
Mittag.
Die Stund' ist da.
Gestatte, Herr, das dein Knecht dich geleite!

(Gurnemanz het seinen Graslrittermantel herbeigeholt; er und Kundry bekleiden Parsifal damit. Parsifal ergreift feierlich den Speer und folgt mit Kundry dem langsam geleitenden Gurnemanz. Die Gegend verwandelt sich sehr allmaehlich, aenlicherweise wie im ersten Aufzuge, nur von rechts nach links. Nachdem die drei eine Zeitlang sichtbar geblieben, verscwinden sie gaenzlich, als der Wald sich immer mehr verliert und dagegen Felsengewoelbe naeher ruecken. In gewoelbten Gaengen stets anwachsend vernehmbares Gelaeute. Es oeffnen sich die Felsenwande, und die groesse Gralshalle, wie im ersten Aufzuge, nur ohne die Speisetafeln, stelelt sich wieder dar. Duestere Beleuchtung. Von der ersten Seite ziehen die Titurels Leiche im Sarge tragenden Ritter herein, von der anderen Seite die Amfortas im Siechbette geleitenden, vor diesem der verhuelte Schrein mit dem Grale.)

Erster Zug der Ritter
Geleiten wir im bergenden Schrein
den Gral zum heiligen Amte,
wen berget ihr in duest'ren Schrein
und fuehrt ihr trauernd daher?

Zweiter Zug der Ritter
Es birgt den Gelden der Trauerschrein,
er birgt die heilige Kraft,
der Gott einst selbst zur Pflege sich gab;
Titurel fuerhen wir hier.

I Zug
Wer hat ihn gefaellt, der, in Gottes Hut,
Gott selbst einst beschirmte?

II Zug
Ihn faellte des Alters siegende Last,
da den Gral er nicht mehr erschaute.

I Zug
Wer wehrt ihm des Grales Huld zu erschauen?

II Zug
Den dort ihr geleitest, der suendige Hueter.

I Zug
Wir geleiten ihn heut, weil heut noch einmal -
zum letzten Male -
will des Amtes er walten.
Ach, zum letzten Mal!

(Amfortas ist jetzt auf das Ruhebett hinter dem Gralstische niedergelassen, der Sarg davor niedergesetzt worden; die Ritter wenden sich an ihn.)

II Zug
Wehe! Wehe! Der Hueter des Grals!
Ach, zum letzten Mal,
sie deines Amtes gemahnt!
Zum letzten Mal! Zum letzten Mal!

Amfortas
Ja, wehe, wehe! Weh' ueber mich!
So ruf' ich willig mit euch,

williger naehm' ich von euch den Tod,
der Suende mildeste Suehne!

(Der Sarg wird geoeffnet - Beim Anblick der Leiche Titurels bricht alles in einen jaehen Wehruf aus. Amfortas richtet sich hoch von seinem Lager und wendet sich zur Leiche.)

Mein vater!
Hochgesegneter der Helden!
Du Reinster, dem einst die Engel sich neigten;
der einzig ich sterben sollt',
dir - gab ich den Tod!
O! Der du jetzt in goettlichen Glanz
den Erloeser selbst erschaust,
erflehe von ihm, dass sein heiliges Blut,
wenn noch einmal heut sein Segen
die Brueder soll erquicken,
wie ihnen neues Leben
mir endlich spende - den Tod!
Tod! Sterben!
Einz'ge Gnade!
Die schreckliche Wunde, das Gift, ersterbe,
das es zernagt, erstarre das Herz!
Mein Vater! Dich - ruf' ich,
rufe du ihm es zu;
Erloeser, gib meinem Sohne Ruh'!

Ritter
(sich naeher an Amfortas herandraengend)
Enthuellet den Gral!
Walte des Amtes!
Dich mahnet dein Vater;
du muss! Du muss!

(Amfortas springt in wuetender Verzweiflung auf und stuerzt sich unter die zurueckweichenden Ritter.)

Amfortas
Nein! Nicht mehr! Ha!
Schon fuel' ich den Tod mich umnachten
und noch einmal sollt' ich ins Leben zurueck?
Wahnsinnige!
Wer will mich zwingen zu leben?
Koennt ihr doch Tod mir nur geben!
(Er reicht sich das Gewand auf)
Hier bin ich - die offne Wunde hier!
Das mich vergiftet, hier fliesst mein Blut.
Heraus die Waffe! Taucht eure Schwerter,
tief - tief, bis ans Heft!
Auf! Ihr Helden!
Toetet den Suender mit seiner Qual,
von selbst dann leuchtet euch wohl der Gral!

(Alles ist scheu vor Amfortas gewichen. Parsifal ist, von Gurnemanz und Kundry begleitet, unvermerkt unter den Rittern erschienen, tritt hervor und streckt den Speer aus, mit dessen Spitze er Amfortas' Seite beruehrt.)

Parsifal
Nur eine Waffe taugt -

die Wunde schliess
der Speer nur, der sie schlug.

(Amfortas' Miene leuchtet in heiliger Entzueckung auf; er schient vor groesser Ergriffenheit zu schwanken; Gurnemanz stuetzt ihn.)

Sei heil, entsuendigt und gesuehnt!
Denn ich verwalte nun dein Amt.
Gesegnet sei dein Leiden,
das Mittleids hoechste Kraft,
und reinsten Wissens Macht
dem zagen Toren gab!
(Parsifal schreitet nach der Mitte, den Speer hoch vor sich erhebend.)
Den heil'gen Speer -
ich bring' ihn euch zurueck!

(Alles blickt in hoechster Entzueckung auf den emporgehaltenen Speer, zu dessen Spitze augschauend Parsifal in Begesiterung fortfaehrt.)

O! Welchen Wunders hoechstes Gluck!
Der deine Wunde durfte schilessen,
ihm seh' ich heil'ges Blut entfliessen
in Sehnsucht nach dem verwandten Quelle,
der dort fliesst in des Grales Welle.
Nicht soll der mehr verschlossen sein;
enthuellet den Gral, oeffnet den Schrein!

(Parsifal besteigt die Stufen des Weihtisches, entnimmt dem von den Knaben geoeffneten Schrein den Gral und versenkt sich, unter stummem Gebet, kniend in seinen Anblick. Allmaehliche sanfte Erleuchtung des Grales. Zunehmende Daemmerung in der Tiefe, bei wachsendem Lichtscrein aus der Hoehe.)

Knaben, Juenligne und Ritter
(mit stimmen aus der mittleren sowie der obersten Hoehe kaum hoerbar leise)
Hoechsten Heiles Wunder!
Erloesung dem Erloeser!

(Lichtstral; hellstes Ergluehen des Grales. Aus der Kuppel scwebt eine weisse Taube herab und verweilt ueber Parsifals Haupt. Kundry sinkt, mit dem Blicke zu ihm auf, langsam vor Parsifal entseelt zu Boden. Amfortas und Gurnemanz huldigen kniend Parsifal, welcher den Gral segnend ueber die anbetende Ritterschaft schwingt.)

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

RICHARD WAGNER

Lohengrin

Erster Akt

Eine Aue am Ufer der Schelde bei Antwerpen. Der Fluß macht dem Hintergrund zu eine Biegung, so daß rechts durch einige Bäume der Blick auf ihn unterbrochen wird und man erst in weiterer Entfernung ihn wieder sehen kann.

(Im Vordergrund sitzt König Heinrich unter einer mächtigen alten Eiche (Gerichtseiche), ihm zunächst stehen sächsische und thüringische Grafen, Edle und Reisige, welche des Königs Heerbann bilden. Gegenüber stehen die brabantischen Grafen und Edlen, Reisige und Volk, an ihrer Spitze Friedrich von Telramund, zu dessen Seite Ortrud. Die Mitte bildet ein offener Kreis. Der Heerrufer des Königs und vier Hornbläser schreiten in die Mitte. Die Bläser blasen den Königsruf.)

Der Heerrufer
Hört! Grafen, Edle, Freie von Brabant!
Heinrich, der Deutschen König, kam zur Statt,
mit euch zu dingen nach des Reiches Recht.
Gebt ihr nun Fried' und Folge dem Gebot?

Die Brabanter
Wir geben Fried' und Folge dem Gebot.
Willkommen, willkommen, König, in Brabant!

König Heinrich *(erhebt sich)*
Gott grüß' euch, liebe Männer von Brabant!
Nicht müßig tat zu euch ich diese Fahrt!
Der Not des Reiches seid von mir gemahnt!
Soll ich euch erst der Drangsal Kunde sagen,
die deutsches Land so oft aus Osten traf?
In fernster Mark hießt Weib und Kind ihr beten:
»Herr Gott, bewahr uns vor der Ungarn Wut!«
Doch mir, des Reiches Haupt, mußt' es geziemen,
solch wilder Schmach ein Ende zu ersinnen;
als Kampfes Preis gewann ich Frieden auf
neun Jahr - ihn nützt' ich zu des Reiches Wehr;

beschirmte Städt' und Burgen ließ ich baun,
den Heerbann übte ich zum Widerstand.
Zu End' ist nun die Frist, der Zins versagt -
mit wildem Drohen rüstet sich der Feind.
Nun ist es Zeit, des Reiches Ehr' zu wahren;
ob Ost, ob West, das gelte allen gleich!
Was deutsches Land heißt, stelle Kampfesscharen,
dann schmäht wohl niemand mehr das Deutsche Reich!

Die Sachsen und Thüringer
Wohlauf! Mit Gott für Deutschen Reiches Ehr!

Der König *(hat sich wieder gesetzt)*
Komm' ich zu euch nun, Männer von Brabant,
zur Heeresfolg' nach Mainz euch zu entbieten,
wie muß mit Schmerz und Klagen ich ersehn,
daß ohne Fürsten ihr in Zwietracht lebt!
Verwirrung, wilde Fehde wird mir kund;
drum ruf ich dich, Friedrich von Telramund!
Ich kenne dich als aller Tugend Preis,
jetzt rede, daß der Drangsal Grund ich weiß.

Friedrich
Dank, König, dir, daß du zu richten kamst!
Die Wahrheit künd' ich, Untreu' ist mir fremd.
Zum Sterben kam der Herzog von Brabant,
und meinem Schutz empfahl er seine Kinder,
Elsa, die Jungfrau, und Gottfried, den Knaben;
mit Treue pflog ich seiner großen Jugend,
sein Leben war das Kleinod meiner Ehre.
Ermiß nun, König, meinen grimmen Schmerz,
als meiner Ehre Kleinod mir geraubt!
Lustwandelnd führte Elsa den Knaben einst
zum Wald, doch ohne ihn kehrte sie zurück;
mit falscher Sorge frug sie nach dem Bruder,
da sie, von ungefähr von ihm verirrt,
bald seine Spur - so sprach sie - nicht mehr fand.
Fruchtlos war all Bemühn um den Verlornen;
als ich mit Drohen nun in Elsa drang,
da ließ in bleichem Zagen und Erbeben
der gräßlichen Schuld Bekenntnis sie uns sehn.
Es faßte mich Entsetzen vor der Magd;
dem Recht auf ihre Hand, vom Vater mir

verliehn, entsagt' ich willig da und gern
und nahm ein Weib, das meinem Sinn gefiel:

(Er stellt Ortrud vor, die sich vor dem König verneigt.)

Ortrud, Radbods, des Friesenfürsten Sproß.

(Er schreitet feierlich einige Schritte vor)

Nun führ' ich Klage wider Elsa von
Brabant; des Brudermordes zeih' ich sie.
Dies Land doch sprech' ich für mich an mit Recht,
da ich der Nächste von des Herzogs Blut,
mein Weib dazu aus dem Geschlecht, das einst
auch diesen Landen seine Fürsten gab.
Du hörst die Klage, König! Richte recht!

Alle Männer
Ha, schwerer Schuld zeiht Telramund!
Mit Grausen werd' ich der Klage kund!

Der König
Welch fürchterliche Klage sprichst du aus!
Wie wäre möglich solche große Schuld?

Friedrich
O Herr, traumselig ist die eitle Magd,
die meine Hand voll Hochmut von sich stieß.
Geheimer Buhlschaft klag' ich drum sie an:
Sie wähnte wohl, wenn sie des Bruders ledig,
dann könnte sie als Herrin von Brabant
mit Recht dem Lehnsmann ihre Hand verwehren
und offen des geheimen Buhlen pflegen.

Der König *(durch eine ernste Gebärde Friedrichs Eifer unterbrechend)*
Ruft die Beklagte her!
Beginnen soll nun das Gericht!
Gott laß mich weise sein!

Der Heerrufer *(schreitet feierlich in die Mitte)*
Soll hier nach Recht und Macht Gericht gehalten sein?

Der König *(hängt mit Feierlichkeit den Schild an der Eiche auf)*
Nicht eh'r soll bergen mich der Schild,
bis ich gerichtet streng und mild!

Alle Männer *(die Schwerter entblößend, welche die Sachsen und Thüringer vor sich in die Erde stoßen, die Brabanter flach vor sich niederstrecken.)*
Nicht eh'r zur Scheide kehr' das Schwert,
bis ihm durch Urteil Recht gewährt!

Der Heerrufer
Wo ihr des Königs Schild gewahrt,
dort Recht durch Urteil nun erfahrt!
Drum ruf ich klagend laut und hell:
Elsa, erscheine hier zur Stell'!

(Elsa tritt auf in einem weißen, sehr einfachen Gewande; sie verweilt eine Zeitlang im Hintergrunde, dann schreitet sie sehr langsam und mit großer Verschämtheit der Mitte des Vordergrundes zu; Frauen, sehr einfach weiß gekleidet, folgen ihr, diese bleiben aber zunächst im Hintergrunde an der äußersten Grenze des Gerichtskreises.)

Die Männer
Seht hin! Sie naht, die hart Beklagte!
Ha! Wie erscheint sie so licht und rein!
Der sie so schwer zu zeihen wagte,
wie sicher muß der Schuld er sein!

Der König
Bist du es, Elsa von Brabant?

(Elsa neigt das Haupt bejahend.)

Erkennst du mich als deinen Richter an?

(Elsa wendet ihr Haupt nach dem König, blickt ihm ins Auge und bejaht dann mit vertrauensvoller Gebärde.)

So frage ich weiter:
Ist die Klage dir bekannt,
die schwer hier wider dich erhoben?

(Elsa erblickt Friedrich und Ortrud, erbebt, neigt traurig das Haupt und bejaht.)

Was entgegnest du der Klage?

(Elsa durch eine Gebärde: »Nichts!«)

So bekennst du deine Schuld?

Elsa *(blickt eine Zeitlang traurig vor sich hin)*
Mein armer Bruder!

Alle Männer
Wie wunderbar! Welch seltsames Gebaren!

Der König
Sag, Elsa! Was hast du mir zu vertraun?

Elsa *(in ruhiger Verklärung vor sich hinblickend)*
Einsam in trüben Tagen
hab' ich zu Gott gefleht,
des Herzens tiefstes Klagen
ergoß ich im Gebet.
Da drang aus meinem Stöhnen
ein Laut so klagevoll,
der zu gewalt'gem Tönen
weit in die Lüfte schwoll:
Ich hört' ihn fernhin hallen,
bis kaum mein Ohr er traf;
mein Aug' ist zugefallen,
ich sank in süßen Schlaf.

Alle Männer
Wie sonderbar! Träumt sie? Ist sie entrückt?

Der König *(als wolle er Elsa aus dem Traume wecken)*
Elsa, verteid'ge dich vor dem Gericht!

(Elsas Mienen gehen von dem Ausdruck träumerischen Entrücktseins zu dem schwärmerischer Verklärung über.)

Elsa
In Lichter Waffen Scheine
ein Ritter nahte da,
so tugendlicher Reine

ich keinen noch ersah:
Ein golden Horn zur Hüften,
gelehnet auf sein Schwert -
so trat er aus den Lüften
zu mir, der Recke wert;
mit züchtigem Gebaren
gab Tröstung er mir ein;
des Ritters will ich wahren,
er soll mein Streiter sein!

Alle Männer

Bewahre uns des Himmels Huld,
daß klar wir sehen, wer hier schuld!

Der König

Friedrich, du ehrenwerter Mann,
bedenke wohl, wen klagst du an?

Friedrich

Mich irret nicht ihr träumerischer Mut;
ihr hört, sie schwärmt von einem Buhlen!
Wess' ich sie zeih', dess' hab' ich sichren Grund.
Glaubwürdig ward ihr Frevel mir bezeugt;
doch eurem Zweifel durch ein Zeugnis wehren,
das stünde wahrlich übel meinem Stolz!
Hier steh' ich, hier mein Schwert! Wer wagt von euch,
zu streiten wider meiner Ehre Preis!

Die Brabanter

Keiner von uns! Wir streiten nur für dich!

Friedrich

Und, König, du! Gedenkst du meiner Dienste,
wie ich im Kampf den wilden Dänen schlug?

Der König

Wie schlimm, ließ' ich von dir daran mich mahnen!
Gern geb' ich dir der höchsten Tugend Preis;
in keiner andern Hut, als in der deinen,
möcht' ich die Lande wissen. Gott allein
soll jetzt in dieser Sache noch entscheiden!

Alle Männer
Zum Gottesgericht!
Zum Gottesgericht!
Wohlan!

Der König
Dich frag' ich, Friedrich, Graf von Telramund!
Willst du durch Kampf auf Leben und auf Tod
im Gottesgericht vertreten deine Klage?

Friedrich
Ja!

Der König
Und dich nun frag' ich, Elsa von Brabant!
Willst du, daß hier auf Leben und auf Tod
im Gottesgericht ein Kämpe für dich streite?

Elsa *(ohne die Augen aufzuschlagen)*
Ja!

Der König
Wen wählest du zum Streiter?

Friedrich
Vernehmet jetzt
den Namen ihres Buhlen!

Die Brabanter
Merket auf!

Elsa *(hat Stellung und schwärmerische Miene nicht verlassen; alles blickt mit Gespanntheit auf sie)*
Des Ritters will ich wahren,
er soll mein Streiter sein!

(Ohne sich umzublicken.)

Hört, was dem Gottgesandten
ich biete für Gewähr:
In meines Vaters Landen
die Krone trage er;
mich glücklich soll ich preisen,

nimmt er mein Gut dahin -
will er Gemahl mich heißen,
geb' ich ihm, was ich bin!

Alle Männer *(unter sich)*
Ein schöner Preis, stünd' er in Gottes Hand!
Wer für ihn stritt', wohl setzt' er schweres Pfand!

Der König
Im Mittag hoch steht schon die Sonne:
So ist es Zeit, daß nun der Ruf ergeh'!

(Der Heerrufer tritt mit den vier Heerhornbläsern vor, die er, den vier Himmelsgegenden zugewendet, an die äußersten Grenzen des Gerichtskreises vorschreiten und so den Ruf blasen läßt.)

Der Heerrufer
Wer hier im Gotteskampf zu streiten kam
für Elsa von Brabant, der trete vor,
der trete vor!

(Langes Stillschweigen. Elsa, welche bisher in ununterbrochen ruhiger Haltung verweilt, zeigt entstehende Unruhe der Erwartung.)

Alle Männer
Ohn' Antwort ist der Ruf verhallt!

Friedrich *(auf Elsa deutend)*
Gewahrt, ob ich sie fälschlich schalt?

Alle Männer
Um ihre Sache steht es schlecht!

Friedrich
Auf meiner Seite bleibt das Recht!

Elsa *(etwas näher zum König tretend)*
Mein lieber König, laß dich bitten,
noch einen Ruf an meinen Ritter!
Wohl weilt er fern und hört' ihn nicht.

Der König *(zum Heerrufer)*
Noch einmal rufe zum Gericht!

(Auf das Zeichen des Heerrufers richten die Heerhornbläser sich wieder nach den vier Himmelsgegenden.)

Der Heerrufer
Wer hier im Gotteskampf zu streiten kam
für Elsa von Brabant, der trete vor,
der trete vor!

(Wiederum langes, gespanntes Stillschweigen.)

Alle Männer
In düstrem Schweigen richtet Gott!

(Elsa sinkt zu inbrünstigem Gebet auf die Knie. Die Frauen, in Besorgnis um ihre Herrin, treten etwas näher in den Vordergrund.)

Elsa
Du trugest zu ihm meine Klage,
zu mir trat er auf dein Gebot:
O Herr, nun meinem Ritter sage,
daß er mir helf in meiner Not!

Die Frauen *(auf die Knie sinkend)*
Herr! Sende Hilfe ihr!
Herr Gott! Höre uns!

Elsa
Laß mich ihn sehn, wie ich ihn sah,

(Mit freudig verklärter Miene.)

wie ich ihn sah, sei er mir nah!

Zweiter Akt

In der Burg von Antwerpen. In der Mitte des Hintergrundes der Palas (Ritterwohnung), links im Vordergrunde die Kemenate (Frauenwohnung); rechts im Vordergrunde die Pforte des Münsters; ebenda im Hintergrunde das Turmtor. Es ist Nacht. Die Fenster des Palas sind hell erleuchtet; aus dem Palas hört man jubelnde Musik, Hörner und Posaunen klingen lustig daraus her.

(Auf den Stufen zur Münsterpforte sitzen Friedrich und Ortrud, beide in düsterer, ärmlicher Kleidung. Ortrud, die Arme auf die Knie gestützt, heftet unverwandt ihr Auge auf die leuchtenden Fenster des Palas; Friedrich blickt finster zur Erde.)

Friedrich *(erhebt sich rasch)*
Erhebe dich, Genossin meiner Schmach!
Der junge Tag darf hier uns nicht mehr sehn.

Ortrud *(ohne ihre Stellung zu ändern)*
Ich kann nicht fort, hierher bin ich gebannt.
Aus diesem Glanz des Festes unsrer Feinde
laß saugen mich ein furchtbar tödlich Gift,
das unsre Schmach und ihre Freuden ende!

Friedrich *(finster vor Ortrud hintretend)*
Du fürchterliches Weib, was bannt mich noch
in deine Nähe? Warum laß ich dich nicht
allein und fliehe fort, dahin, dahin,
wo mein Gewissen Ruhe wieder fänd'!
Durch dich mußt' ich verlieren
mein' Ehr, all meinen Ruhm;
nie soll mich Lob mehr zieren,
Schmach ist mein Heldentum!
Die Acht ist mir gesprochen,
zertrümmert liegt mein Schwert,
mein Wappen ward zerbrochen,
verflucht mein Vaterherd!
Wohin ich nun mich wende,
geflohn, gefemt bin ich;
daß ihn mein Blick nicht schände,
flieht selbst der Räuber mich!
Durch dich mußt' ich verlieren *usw.*
O hätt' ich Tod erkoren, da ich so elend bin!
Mein Ehr' hab' ich verloren,
mein Ehr', mein Ehr' ist hin!

(Er stürzt, von Schmerz überwältigt, zu Boden. Musik aus dem Palas.)

Ortrud *(immer in ihrer ersten Stellung, während Friedrich sich erhebt)*
Was macht dich in so wilder Klage doch vergehn?

Friedrich

Daß mir die Waffe selbst geraubt,

(Mit einer heftigen Bewegung gegen Ortrud.)

mit der ich dich erschlüg'!

Ortrud
Friedreicher Graf von Telramund!
Weshalb mißtraust du mir?

Friedrich
Du fragst? War's nicht dein Zeugnis, deine Kunde,
die mich bestrickt, die Reine zu verklagen?
Die du im düstren Wald zu Haus, logst du
mir nicht, von deinem wilden Schlosse aus
die Untat habest du verüben sehn
mit eignem Aug', wie Elsa selbst den Bruder
im Weiher dort ertränkt? Umstricktest du
mein stolzes Herz durch die Weissagung nicht,
bald würde Radbods alter Fürstenstamm
von neuem grünen und herrschen in Brabant?
Bewogst du so mich nicht, von Elsas Hand,
der Reinen, abzustehn und dich zum Weib
zu nehmen, weil du Radbods letzter Sproß?

Ortrud *(leise, doch grimmig)*
Ha, wie tödlich du mich kränkst!

(Laut.)

Dies alles, ja, ich sagt' und zeugt' es dir!

Friedrich
Und machtest mich, dess' Name hochgeehrt,
dess' Leben aller höchsten Tugend Preis,
zu deiner Lüge schändlichem Genossen?

Ortrud
Wer log?

Friedrich
Du! Hat nicht durch sein Gericht

Gott mich dafür geschlagen?

Ortrud
Gott?

Friedrich
Entsetzlich!
Wie tönt aus deinem Munde furchtbar der Name!

Ortrud
Ha, nennst du deine Feigheit Gott?

Friedrich
Ortrud!

Ortrud
Willst du mir drohn? Mir, einem Weibe drohn?
O Feiger! Hättest du so grimmig ihm
gedroht, der jetzt dich in das Elend schickt,
wohl hättest Sieg für Schande du erkauft!
Ha, wer ihm zu entgegnen wüßt, der fänd'
ihn schwächer als ein Kind!

Friedrich
Je schwächer er,
desto gewalt'ger kämpfte Gottes Kraft!

Ortrud
Gottes Kraft? Ha, ha!
Gib mir die Macht, und sicher zeig' ich dir,
welch schwacher Gott es ist, der ihn beschützt.

Friedrich *(von Schauer ergriffen)*
Du wilde Seherin, wie willst du doch
geheimnisvoll den Geist mir neu berücken?

Ortrud *(auf den Palas deutend, in dem das Licht verlöscht ist)*
Die Schwelger streckten sich zur üpp'gen Ruh'.
Setz dich zur Seite mir! Die Stund' ist da,
wo dir mein Seherauge leuchten soll!

(Während des Folgenden nähert sich Friedrich, wie unheimlich von ihr angezogen, Ortrud immer mehr

und neigt sein Ohr aufmerksam zu ihr herab.)

Weißt du, wer dieser Held, den hier
ein Schwan gezogen an das Land?

Friedrich
Nein!

Ortrud
Was gäbst du doch, es zu erfahren,
wenn ich dir sag': Ist er gezwungen,
zu nennen, wie sein Nam' und Art,
all seine Macht zu Ende ist,
die mühvoll ihm ein Zauber leiht?

Friedrich
Ha! Dann begriff ich sein Verbot!

Ortrud
Nun hör! Niemand hier hat Gewalt,
ihm das Geheimnis zu entreißen,
als die, der er so streng verbot,
die Frage je an ihn zu tun.

Friedrich
So gält' es, Elsa zu verleiten,
daß sie die Frag' ihm nicht erließ'?

Ortrud
Ha, wie begreifst du schnell und wohl!

Friedrich
Doch wie soll das gelingen?

Ortrud
Hör!
Vor allem gilt's, von hinnen nicht
zu fliehn; drum schärfe deinen Witz!
Gerechten Argwohn ihr zu wecken,
tritt vor, klag ihn des Zaubers an,
mit dem er das Gericht getäuscht!

Friedrich
Ha! Trug und Zaubers List!

Ortrud
Mißglückt's,
so bleibt ein Mittel der Gewalt!

Friedrich
Gewalt?

Ortrud
Umsonst nicht bin ich in
geheimsten Künsten tief erfahren;
drum achte wohl, was ich dir sage!
Jed' Wesen, das durch Zauber stark,
wird ihm des Leibes kleinstes Glied
entrissen nur, muß sich alsbald
ohnmächtig zeigen, wie es ist.

Friedrich
Ha, sprächst du wahr!

Ortrud
O hättest du
im Kampf nur einen Finger ihm,
ja, eines Fingers Glied entschlagen,
der Held - er war in deiner Macht!

Friedrich
Entsetzlich! Ha, was lässest du mich hören!
Durch Gott geschlagen wähnt' ich mich:
Nun ließ durch Trug sich das Gericht betören,
durch Zaubers List verlor mein' Ehre ich!
Doch meine Schande könnt' ich rächen,
bezeugen könnt' ich meine Treu'?
Des Buhlen Trug, ich könnt' ihn brechen,
und meine Ehr' gewänn' ich neu?
O Weib, das in der Nacht ich vor mir seh',
betrügst du jetzt mich noch, dann weh dir! Weh!

Ortrud
Ha, wie du rasest! Ruhig und besonnen!

So lehr' ich dich der Rache süße Wonnen!

(Friedrich setzt sich langsam an Ortruds Seite auf die Stufen nieder)

Ortrud und Friedrich
Der Rache Werk sei nun beschworen
aus meines Busens wilder Nacht!
Die ihr in süßem Schlaf verloren,
wißt, daß für euch das Unheil wacht!

(Elsa, in weißem Gewande, erscheint auf dem Söller; sie tritt an die Brüstung und lehnt den Kopf auf die Hand.)

Elsa
Euch Lüften, die mein Klagen
so traurig oft erfüllt,
euch muß ich dankend sagen,
wie sich mein Glück enthüllt!

Ortrud
Sie ist es!

Friedrich
Elsa!

Elsa
Durch euch kam er gezogen,
ihr lächeltet der Fahrt,
auf wilden Meereswogen
habt ihr ihn treu bewahrt.

Ortrud
Der Stunde soll sie fluchen,
in der sie jetzt mein Blick gewahrt!

Elsa
Zu trocknen meine Zähren
hab' ich euch oft gemüht;
wollt Kühlung nur gewähren
der Wang', in Lieb' erglüht!

Ortrud *(zu Friedrich)*

Hinweg! Entfern' ein kleines dich von hier!

Friedrich
Warum?

Ortrud
Sie ist für mich - ihr Held gehöre dir!

(Friedrich entfernt sich und verschwindet im Hintergrunde.)

Elsa
Wollt Kühlung nur gewähren
der Wang', in Lieb' erglüht!
In Liebe!

Ortrud *(in ihrer bisherigen Stellung verbleibend)*
Elsa!

Elsa
Wer ruft? Wie schauerlich und klagend
ertönt mein Name durch die Nacht?

Ortrud
Elsa!
Ist meine Stimme dir so fremd?
Willst du die Arme ganz verleugnen,
die du ins fernste Elend schickst?

Elsa
Ortrud! Bist du's? Was machst du hier, unglücklich Weib?

Ortrud
»Unglücklich Weib!«
Wohl hast du recht, so mich zu nennen!
In ferner Einsamkeit des Waldes,
wo still und friedsam ich gelebt,
was tat ich dir? Was tat ich dir?
Freudlos, das Unglück nur beweinend,
das lang belastet meinen Stamm,
was tat ich dir? Was tat ich dir?

Elsa

Um Gott, was klagest du mich an?
War ich es, die dir Leid gebracht?

Ortrud
Wie könntest du fürwahr mir neiden
das Glück, daß mich zum Weib erwählt
der Mann, den du so gern verschmäht?

Elsa
Allgüt'ger Gott! Was soll mir das?

Ortrud
Mußt' ihn unsel'ger Wahn betören,
dich Reine einer Schuld zu zeihn -
von Reu' ist nun sein Herz zerrissen,
zu grimmer Buß' ist er verdammt.

Elsa
Gerechter Gott!

Ortrud
Oh, du bist glücklich!
Nach kurzem, unschuldsüßem Leiden
siehst lächeln du das Leben nur;
von mir darfst selig du dich scheiden,
mich schickst du auf des Todes Spur,
daß meines Jammers trüber Schein
nie kehr' in deine Feste ein!

Elsa
Wie schlecht ich deine Güte priese,
Allmächt'ger, der mich so beglückt,
wenn ich das Unglück von mir stieße,
das sich im Staube vor mir bückt!
O nimmer! Ortrud! Harre mein!
Ich selber laß dich zu mir ein!

(Sie eilt in die Kemenate zurück).

Ortrud *(springt in wilder Begeisterung von den Stufen auf)*
Entweihte Götter! Helft jetzt meiner Rache!
Bestraft die Schmach, die hier euch angetan!

Stärkt mich im Dienste eurer heil'gen Sache!
Vernichtet der Abtrünn'gen schnöden Wahn!
Wodan! Dich Starken rufe ich!
Freia! Erhabne, höre mich!
Segnet mir Trug und Heuchelei,
daß glücklich meine Rache sei!

Elsa *(noch außerhalb)*
Ortrud, wo bist du?

Dritter Akt

1. Bild

Das Brautgemach, in der Mitte des Hintergrundes das reichgeschmückte Brautbett; an einem offenen Erkerfenster ein niedriges Ruhebett. Musik hinter der Szene; der Gesang ist erst entfernt, dann näherkommend.

Brautlied der Männer und Frauen

Treulich geführt ziehet dahin,
wo euch der Segen der Liebe bewahr'!
Siegreicher Mut, Minnegewinn
eint euch in Treue zum seligsten Paar.
Streiter der Jugend, schreite voran!
Zierde der Jugend, schreite voran!
Rauschen des Festes seid nun entronnen,
Wonne des Herzens sei euch gewonnen!

(Rechts und links im Hintergrunde werden Türen geöffnet; rechts treten Frauen auf, welche Elsa, links die Männer mit dem Könige, welche Lohengrin geleiten. Edelknaben mit Lichtern voraus.)

Duftender Raum, zur Liebe geschmückt,
nehm' euch nun auf, dem Glanze entrückt.
Treulich geführt ziehet nun ein,
wo euch der Segen der Liebe bewahr'!
Siegreicher Mut, Minne so rein
eint euch in Treue zum seligsten Paar.

(Als die beiden Züge in der Mitte der Bühne sich begegneten, ist Elsa von den Frauen Lohengrin zugeführt

worden; sie umfassen sich und bleiben in der Mitte stehen. Edelknaben entkleiden Lohengrin des reichen Obergewandes, gürten ihm das Schwert ab und legen dieses am Ruhebette nieder; Frauen entkleiden Elsa ebenfalls ihres kostbaren Obergewandes. Acht Frauen umschreiten währenddessen langsam Lohengrin und Elsa.)

Acht Frauen *(nach dem Umschreiten)*
Wie Gott euch selig weihte,
zu Freuden weihn euch wir.

(Sie halten einen zweiten Umgang.)

In Liebesglücks Geleite
denkt lang der Stunde hier!

(Der König umarmt und segnet Lohengrin und Elsa. Die Edelknaben mahnen zum Aufbruch. Die Züge ordnen sich wieder, und während des Folgenden schreiten sie an den Neuvermählten vorüber, so daß die Männer rechts, die Frauen links das Gemach verlassen.)

Brautlied
Treulich bewacht bleibet zurück,
wo euch der Segen der Liebe bewahr'!
Siegreicher Mut, Minne und Glück
eint euch in Treue zum seligsten Paar.
Streiter der Tugend, bleibe daheim!
Zierde der Jugend, bleibe daheim!
Rauschen des Festes seid nun entronnen,
Wonne des Herzens sei euch gewonnen!
Duftender Raum, zur Liebe geschmückt,
nahm euch nun auf, dem Glanze entrückt.

(Die beiden Züge haben die Bühne gänzlich verlassen; die Türen werden von den letzten Knaben geschlossen. In immer weiterer Ferne verhallt der Gesang.)

Treulich bewacht bleibet zurück,
wo euch der Segen der Liebe bewahr'!
Siegreicher Mut, Minne und Glück
eint euch in Treue zum seligsten Paar.

(Elsa ist, als die Züge das Gemach verlassen haben; wie überselig Lohengrin an die Brust gesunken. Lohengrin setzt sich, während der Gesang verhallt, auf dem Ruhebett am Erkerfenster nieder, indem er Elsa sanft nach sich zieht.)

Lohengrin
Das süße Lied verhallt; wir sind allein,
zum erstenmal allein, seit wir uns sahn.
Nun sollen wir der Welt entronnen sein,
kein Lauscher darf des Herzens Grüßen nahn.
Elsa, mein Weib! Du süße, reine Braut!
Ob glücklich du, das sei mir jetzt vertraut!

Elsa
Wie wär' ich kalt, mich glücklich nur zu nennen,
besitz' ich aller Himmel Seligkeit!
Fühl' ich zu dir so süß mein Herz entbrennen,
atme ich Wonnen, die nur Gott verleiht;
fühl' ich zu dir so süß mich entbrennen,
atme ich Wonnen, die nur Gott verleiht!

Lohengrin
Vermagst du, Holde, glücklich dich zu nennen,
gibst du auch mir des Himmels Seligkeit!
Fühl' ich zu dir so süß mein Herz entbrennen,
atme ich Wonne, die nur Gott verleiht;
fühl' ich so süß *usw.*

Elsa
Fühl' ich so süß *usw.*

Lohengrin
Wie hehr erkenn' ich unsrer Liebe Wesen!
Die nie sich sahn, wir hatten uns geahnt;
war ich zu deinem Streiter auserlesen,
hat Liebe mir zu dir den Weg gebahnt:
Dein Auge sagte mir dich rein von Schuld -
mich zwang dein Blick, zu dienen deiner Huld.

Elsa
Doch ich zuvor schon hatte dich gesehen,
in sel'gem Traume warst du mir genaht;
als ich nun wachend dich sah vor mir stehen,
erkannt' ich, daß du kamst auf Gottes Rat.
Da wollte ich vor deinem Blick zerfließen,
gleich einem Bach umwinden deinen Schritt,
als eine Blume, duftend auf der Wiesen,

wollt' ich entzückt mich beugen deinem Tritt.
Ist dies nur Liebe? Wie soll ich es nennen,
dies Wort, so unaussprechlich wonnevoll,
wie ach! dein Name - den ich nie darf kennen,
bei dem ich nie mein Höchstes nennen soll!

Lohengrin
Elsa!

Elsa
Wie süß mein Name deinem Mund entgleitet!
Gönnst du des deinen holden Klang mir nicht?
Nur, wenn zur Liebesstille wir geleitet,
sollst du gestatten, daß mein Mund ihn spricht.

Lohengrin
Mein süßes Weib!

Elsa
Einsam, wenn niemand wacht;
nie sei der Welt er zu Gehör gebracht!

Lohengrin *(sie freundlich umfassend und durch das offene Fenster auf den Blumengarten deutend)*
Atmest du nicht mit mir die süßen Düfte?
O wie so hold berauschen sie den Sinn!
Geheimnisvoll sie nahen durch die Lüfte,
fraglos geb' ihrem Zauber ich mich hin.
So ist der Zauber, der mich dir verbunden,
da als ich zuerst, du Süße, dich ersah;
nicht deine Art ich brauchte zu erkunden,
dich sah mein Aug' - mein Herz begriff dich da.
Wie mir die Düfte hold den Sinn berücken,
nahn sie mir gleich aus rätselvoller Nacht:
So deine Reine mußte mich entzücken,
traf ich dich auch in schwerer Schuld Verdacht.

Elsa *(birgt ihre Beschämung, indem sie sich demütig an ihn schmiegt)*
Ach, könnt' ich deiner wert erscheinen,
müßt' ich vor dir nicht bloß vergehn;
könnt' ein Verdienst mich dir vereinen,
dürft' ich in Pein für dich mich sehn!
Wie du mich trafst vor schwerer Klage,

o wüßte ich auch dich in Not;
daß mutvoll ich ein Mühen trage,
kennt' ich ein Sorgen, das dir droht!
Wär' das Geheimnis so geartet,
das aller Welt verschweigt dein Mund?
Vielleicht, daß Unheil dich erwartet,
würd' aller Welt es offen kund?
Wär' es so und dürft' ich's wissen,
dürft' ich in meiner Macht es sehn,
durch keines Drohn sei mir's entrissen,
für dich wollt' ich zu Tode gehn!

Lohengrin
Geliebte!

Elsa
O mach mich stolz durch dein Vertrauen,
daß ich in Unwert nicht vergeh'!
Laß dein Geheimnis mich erschauen,
daß, wer du bist, ich offen seh'!

Lohengrin
Ach, schweige, Elsa!

Elsa
Meiner Treue
enthülle deines Adels Wert!
Woher du kamst, sag ohne Reue -
durch mich sei Schweigens Kraft bewährt!

Lohengrin *(streng und ernst einige Schritte zurücktretend)*
Höchstes Vertraun hast du mir schon zu danken,
da deinem Schwur ich Glauben gern gewährt;
wirst nimmer du vor dem Gebote wanken,
hoch über alle Fraun dünkst du mich wert!

(Er wendet sich schnell wieder liebevoll zu Elsa.)

An meine Brust, du Süße, Reine!
Sei meines Herzens Glühen nah,
daß mich dein Auge sanft bescheine,
in dem ich all mein Glück ersah!

O gönne mir, daß mit Entzücken
ich deinen Atem sauge ein:
Laß fest, ach! fest an mich dich drücken,
daß ich in dir mög' glücklich sein!
Dein Lieben muß mir hoch entgelten
für das, was ich um dich verließ;
kein Los in Gottes weiten Welten
wohl edler als das meine hieß.
Böt' mir der König seine Krone,
ich dürfte sie mit Recht verschmähn.
Das einz'ge, was mein Opfer lohne,
muß ich in deiner Lieb' ersehn!
Drum wolle stets den Zweifel meiden,
dein Lieben sei mein stolz Gewähr!
Denn nicht komm' ich aus Nacht und Leiden,
aus Glanz und Wonne komm' ich her!

Elsa

Hilf Gott, was muß ich hören!
Welch Zeugnis gab dein Mund!
Du wolltest mich betören,
nun wird mir Jammer kund!
Das Los, dem du entronnen,
es war dein höchstes Glück;
du kamst zu mir aus Wonnen
und sehnest dich zurück!
Wie soll ich Ärmste glauben,
dir g'nüge meine Treu'?
Ein Tag wird dich mir rauben
durch deiner Liebe Reu'!

Lohengrin

Halt ein, dich so zu quälen!

Elsa

Was quälest *du* mich doch!
Soll ich die Tage zählen,
die du mir bleibest noch?
In Sorg' um dein Verweilen
verblüht die Wange mir -
dann wirst du mir enteilen,
im Elend bleib' ich hier!

Lohengrin
Nie soll dein Reiz entschwinden,
bleibst du von Zweifel rein!

Elsa
Ach, dich an mich zu binden,
wie sollt' ich mächtig sein?
Voll Zauber ist dein Wesen,
durch Wunder kamst du her;
wie sollt' ich da genesen,
wo fänd' ich dein' Gewähr?

(Sie schreckt in heftigster Aufregung zusammen und hält an, wie um zu lauschen.)

Hörtest du nichts? Vernahmest du kein Kommen?

Lohengrin
Elsa!

Elsa
Ach nein!

(Vor sich hinstarrend.)

Doch, dort - der Schwan - der Schwan!
Dort kommt er auf der Wasserflut geschwommen -
du rufest ihm - er zieht herbei den Kahn!

Lohengrin
Elsa! Halt ein! Beruh'ge deinen Wahn!

Elsa
Nichts kann mir Ruhe geben,
dem Wahn mich nichts entreißt,
als - gelt' es auch mein Leben -
zu wissen, wer du seist!

Lohengrin
Elsa, was willst du wagen?

Elsa
Unselig holder Mann,

hör, was ich dich muß fragen!
Den Namen sag mir an!

Lohengrin
Halt ein!

Elsa
Woher der Fahrt!

Lohengrin
Weh dir!

Elsa
Wie deine Art?

Lohengrin
Weh uns, was tatest du!

Elsa *(die vor Lohengrin steht, welcher den Hintergrund im Rücken hat, gewahrt Friedrich und seine vier Genossen, welche mit gezückten Schwertern durch eine hintere Tür hereinbrechen)*
Rette dich! Dein Schwert, dein Schwert!

(Sie reicht das am Ruhebett angelegte Schwert hastig Lohengrin, so daß dieser schnell es aus der Scheide, welche sie hält, ziehen kann. Lohengrin streckt Friedrich, welcher nach ihm ausholt, mit einem Streiche tot zu Boden; den entsetzten Edlen entfallen die Schwerter, sie stürzen zu Lohengrins Füßen auf die Knie. Elsa, die sich an Lohengrins Brust geworfen hatte, sinkt ohnmächtig langsam an ihm zu Boden.)

Lohengrin *(steht allein aufrecht)*
Weh, nun ist all unser Glück dahin!

(Er neigt sich zu Elsa hinab, erhebt sie sanft und lehnt sie auf das Ruhebett.)

Elsa *(die Augen aufschlagend)*
Allewiger, erbarm dich mein!

(Der Tag ist in allmählichem Anbruche begriffen; die tiefer herabgebrannten Kerzen drohen zu erlöschen. Auf Lohengrins Zeichen erheben sich die vier Edlen.)

Lohengrin
Tragt den Erschlagnen vor des Königs Gericht!

(Die Edlen nehmen die Leiche Friedrichs auf und entfernen sich mit ihr durch eine Tür des Hintergrundes. Lohengrin läutet an einem Glockenzuge; vier Frauen treten von links ein.)

Lohengrin *(zu den Frauen)*
Sie vor den König zu geleiten,
schmückt Elsa, meine süße Frau!
Dort will ich Antwort ihr bereiten,
daß sie des Gatten Art erschau'.

(Er entfernt sich mit traurig feierlicher Haltung durch die Tür rechts. Die Frauen geleiten Elsa, die keiner Bewegung mächtig ist, nach links ab. Der Tag hat langsam begonnen zu grauen; die Kerzen sind verloschen. Wie aus dem Burghofe herauf hört man Heerhörner einen Aufruf blasen.)

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

GIUSEPPE VERDI

Nabucco

Il libretto

Parte prima

Così ha detto il Signore: "Ecco, io do questa città in mano del re di Babilonia; egli l'arderà col fuoco".

Geremia XXXII

Gerusalemme: interno del tempio di Salomone.

[1. Introduzione]
Scena I

Ebrei, Leviti e Vergini ebree.

Tutti
Gli arredi festivi giù cadano infranti,
il popol di Giuda di lutto s'ammanti!
Ministro dell'ira del Nume sdegnato
il rege d'Assiria su noi già piombò!
Di barbare schiere l'atroce ululato
nel santo delubro del Nume tuonò!
Leviti
I candidi veli, fanciulle, squarciate,
le supplici braccia gridando levate;
d'un labbro innocente la viva preghiera
è dolce profumo che sale al Signor.
Pregate, fanciulle!... In voi della fiera
falange nemica s'acqueti il furor!
(Tutti si prostrano a terra.)
Vergini
Gran Nume, che voli sull'ale dei venti,
che il folgor sprigioni dai nembi frementi,

disperdi, distruggi d'Assiria le schiere,
di David la figlia ritorna al gioir!
Peccammo!...Ma in cielo le nostre preghiere
ottengan pietade, perdono al fallir!...
Tutti
Deh! l'empio non gridi, con baldo blasfema:
Ebrei e Leviti
"Il Dio d'Israello si cela per tema?"
Tutti
Non far che i tuoi figli divengano preda
d'un folle che sprezza l'eterno poter!
non far che sul trono davidico sieda
fra gl'idoli stolti l'assiro stranier!
(Si alzano.)

[2.Recitativo e Cavatina]
Scena II

Zaccaria, Fenena, Anna, e detti.

Zaccaria (tenendo per mano Fenena)
Sperate, o figli!Iddio
del suo poter diè segno;
Ei trasse in poter mio
un prezioso pegno;
(additando Fenena)
del re nemico prole
pace apportar ci può.
Tutti
Di lieto giorno un sole
forse per noi spuntò!
Zaccaria
Freno al timor! v'affidi
d'Iddio l'eterna aita.

D'Egitto là sui lidi
Egli a Mosè diè vita;
di Gedeone i cento
invitti Ei rese un dì...
Chi nell'estremo evento
fidando in Lui perì?
Tutti
Di lieto giorno *ecc.*

Zaccaria
Freno al timor! *ecc.*
Chi nell'estremo *ecc.*
Tutti
Oh quai gridi!

Scena III

Ismaele (con alcuni Guerrieri ebrei), e detti.

Ismaele
Furibondo
dell'Assiria il re s'avanza;
par ch'ei sfidi intero il mondo
nella fiera sua baldanza!
Ebrei e Leviti
Pria la vita...
Zaccaria
Forse fine
vorrà il cielo all'empio ardire:
di Sïon sulle ruine
lo stranier non poserà.
(consegnando Fenena ad Ismaele)
Quella prima fra le Assire
a te fido.
Tutti
Oh Dio, pietà!
Zaccaria
Come notte a sol fulgente,
come polve in preda al vento,
sparirai nel gran cimento,
dio di Belo menzogner.
Tu, d'Abramo Iddio possente,
a pugnar con noi discendi;
ne' tuoi servi un soffio accendi
che sia morte allo stranier.
Tutti
Come notte *ecc.*
Zaccaria
Come notte *ecc.*
(Escono tutti, meno Fenena ed Ismaele.)

[3.Recitativo e Terzettino]

Scena IV

Ismaele e Fenena.

Ismaele
Fenena!!... O mia diletta!
Fenena
Nel dì della vendetta
chi mai d'amor parlò?
Ismaele
Misera!oh come
più bella or fulgi agli occhi miei d'allora
che in Babilonia ambasciador di Giuda
io venni! Me traevi
dalla prigion con tuo grave periglio,
né ti commosse l'invido e crudele
vigilar di tua suora,
che me d'amor furente
perseguitò!...
Fenena
Deh! che rimembri!... Schiava
or qui son io!...
Ismaele
Ma schiuderti il cammino
io voglio a libertà!
Fenena
Misero!...Infrangi
ora un sacro dover!
Ismaele
Vieni!... Tu pure
l'infrangevi per me... Vieni! il mio petto
a te la strada schiuderà fra mille...

Scena V

Abigaille (con alcuni Guerrieri), e detti.

(Mentre Ismaele fa per aprire una porta segreta, entra colla spada in mano Abigaille, seguìta da alcuni Guerrieri babilonesi celati in ebraiche vesti.)
Abigaille
Guerrieri, è preso il tempio!...
Fenena e Ismaele (atterriti)

Abigaille!!...

(Abigaille s'arresta improvvisamente nell'accorgersi dei due amanti, indi con amaro sogghigno dice ad Ismaele:)

Abigaille
Prode guerrier! d'amore
conosci tu sol l'armi?
(a Fenena)
D'assira donna in core
empia tal fiamma or parmi!
(con ira)
Qual Dio vi salva? Talamo
la tomba a voi sarà...
di mia vendetta il fulmine
su voi sospeso è già!

(Dopo breve pausa prende per mano Ismaele e gli dice sottovoce:)

Io t'amava!... il regno e il core
pel tuo core io dato avrei!
Una furia è quest'amore,
vita o morte ei ti può dar.
Ah! se m'ami, ancor potrei
il tuo popol salvar!
Ismaele
Ah no!... la vita io t'abbandono,
ma il mio core nol poss'io;
di mia sorte io lieto sono,
io per me non so tremar.
Ma ti possa il pianto mio
pel mio popolo parlar.
Fenena
Ah!già t'invoco, già ti sento,
Dio verace d'Israello:
non per me nel fier cimento
ti commova il mio pregar.
Oh proteggi il mio fratello,
e me danna a lagrimar!
Abigaille
Io t'amava *ecc.*
Ismaele
Ma ti possa *ecc.*

[4.Finale I]

Scena VI

Donne, Uomini ebrei, Leviti, Guerrieri che a parte a parte entrano nel tempio non abbadando ai suddetti, indi Zaccaria ed Anna.

Donne ebree (entrando precipitosamente)
Lo vedeste?... Fulminando
egli irrompe nella folta!
Vecchi ebrei
Sanguinoso ergendo il brando
egli giunge a questa volta!
Leviti (che sorvengono)
De' guerrieri invano il petto
s'offre scudo al tempio santo!
Donne
Dall'Eterno è maledetto
il pregare, il nostro pianto!
Donne, Leviti e Vecchi
Oh felice chi morì
pria che fosse questo dì!
Guerrieri ebrei (entrando, disarmati)
Ecco il rege! sul destriero
verso il tempio s'incammina,
come turbine che nero
tragge ovunque la ruina.
Zaccaria (entrando precipitoso)
Oh baldanza!... né discende
dal feroce corridor!
Tutti
Ahi sventura! chi difende
ora il tempio del Signor?
Abigaille (s'avanza co' suoi Guerrieri travestiti e grida:)
Viva Nabucco!

(Grida nell'interno.)
Voci
Viva!
Zaccaria (ad Ismaele)
Chi il passo agl'empi apriva?
Ismaele (additando i Babilonesi travestiti)
Mentita veste!...
Abigaille
È vano
l'orgoglio... il re s'avanza!

Scena VII

Irrompono nel tempio e si spargono per tutta la scena i Guerrieri babilonesi- Nabucco presentasi sul limitare del tempio a cavallo.

Zaccaria
Che tenti?...
(opponendosi a Nabucco)
Oh trema, insano!
Questa è di Dio la stanza!
Nabucco
Di Dio che parli?
Zaccaria (corre ad impadronirsi di Fenena, e alzando verso di lei un pugnale grida a Nabucco:)
Pria
che tu profani il tempio,
della tua figlia scempio
questo pugnal farà!
(Nabucco scende da cavallo.)
Nabucco (da sé)
(Si finga, e l'ira mia
più forte scoppierà.

Tremin gl'insani del mio furore!
vittime tutti cadranno omai!...
In mar di sangue fra pianti e lai
l'empia Sïonne scorrer dovrà!)
Fenena
Padre, pietade ti parli al core!
vicina a morte per te qui sono!
Sugl'infelici scenda il perdono,
e la tua figlia salva sarà!
Abigaille
(L'impeto acqueta del mio furore
nuova speranza che a me risplende;
colei, che il solo mio ben contende,
sacra a vendetta forse cadrà!)
Ismaele, Zaccaria ed Ebrei
(Tu che a tuo senno de' regi il core
volgi, o gran Nume, soccorri a noi,
china lo sguardo su' figli tuoi,
che a rie catene s'apprestan già!)
Nabucco
L'empia Sïonne *ecc.*
In mar di sangue *ecc.*

O vinti, il capo a terra!
Il vincitor son io.
Ben l'ho chiamato in guerra,
ma venne il vostro Dio?
Tema ha di me: resistermi,
stolti, chi mai potrà?
Zaccaria (alzando il pugnale su Fenena)
Iniquo, mira! vittima
costei primiera io sveno:
sete hai di sangue? versilo
della tua figlia il seno!
Nabucco
Ferma!
Zaccaria (per ferire)
No, pèra!
Ismaele (ferma improvvisamente il pugnale, e Fenena corre nelle braccia del padre)
Misera,
l'amor ti salverà!
Nabucco (con gioia feroce)
Mio furor, non più costretto,
fa' dei vinti atroce scempio;
(ai Babilonesi)
saccheggiate, ardete il tempio,
fia delitto la pietà!
Delle madri invano il petto
scudo ai pargoli sarà.
Abigaille
Questo popol maledetto
sarà tolto dalla terra,
ma l'amor che mi fa guerra
forse allor s'estinguerà?
Se del cor nol può l'affetto,
pago l'odio almen sarà!
Anna, Fenena ed Ismaele
Sciagurato, ardente affetto
sul suo/mio ciglio un velo stese!
Ah l'amor che sì lo/mi accese
lui/me d'obbrobrio coprirà!
Deh non venga maledetto
l'infelice, per pietà!Zaccaria ed Ebrei
Dalle genti sei rejetto,
di fratelli traditore!

il tuo nome dèsti orrore,
fia l'obbrobrio d'ogni età!
"Oh fuggite il maledetto",
terra e cielo griderà!
Nabucco
Saccheggiate *ecc.*

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

GIUSEPPE VERDI

I lombardi alla prima crociata

I Lombardi alla prima crociata

Dramma lirico in quattro atti
Musica di Giuseppe Verdi
Libretto di Temistocle Solera

ATTO/scena: In
I |1|2|3|4|5|6|7|8|9|
II |1|2|3|4|5|6|7|8|9|
III |1|2|3|4|5|6|7|
IV |1|2|3|4|5|6|
Out

Arvino, Tenore
}*figli di Folco, signore di Rm,*
Pagano, Basso
Viclinda, *moglie di Arvino,* Soprano
Giselda, *sua figlia,* Soprano
Pirro, *scudiero d'Arvino,* Basso
Priore della citta di Milano, Tenore
Acciano, *tiranno d'Antiochia,* Basso
Oronte, *suo figlio,* Tenore
Sofia, *moglie del tiranno di Antiochia, fatta celatamente cristiana,* Soprano
Un eremita
Claustrali, Priori, Sgherri, Armigeri nel palazzo di Rm, Ambasciatori Persi, Medi, Damasceni e Caldei, Cavalieri e Guerrieri Crociati, Pellegrini, Donne Lombarde, Donne dell'Harem, Vergini.

La Scena: Atto I in Milano. Atto II in Antiochia e sue vie. Atto III e IV; presso Gerusalemme.

ATTO/scena: In
I |1|2|3|4|5|6|7|8|9|
II |1|2|3|4|5|6|7|8|9|
III |1|2|3|4|5|6|7|
IV |1|2|3|4|5|6|
Out

ATTO PRIMO - La vendetta
SCENA I

La Piazza di Sant'Ambrogio.S'ode lieta musica nel tempio.

Coro di Cittadini.

I:
Oh nobile esempio!

II:
Vedeste? nel volto
A tutti brillava la gioia del core.

II:
Per di Pagano nell'occhio travolto
La traccia appariva del lungo terrore.

TUTTI:
Ancor nello sguardo terribile e cupo
La fiera tempesta dell'animo appar;
Sara, ma ben raro le furie del lupo
Nei placidi sensi d'agnel si mutar.

DONNE:
Nell'ora dei morti perchй dal gran tempio
Diffondesi intorno festevole suono?
Oh dite!... che avvenne?

UOMINI:
Quest'oggi sull'empio
Dal cielo placato discende il perdono:
Qui deve prostrarsi Pagano il bandito,

Che torna alle gioie del suolo natal!

DONNE:
Narrate!... narrate! dal patrio suo lito
Qual mai lo cacciava destino fatal?

UOMINI:
Era Viclinda - gentil donzella,
Vaga e fragrante - d'aura amorosa;
La gioventude - piщ ricca e bella
Ambiva, ardea - nomarla sposa,
Ma di Viclinda - l'alma innocente
D'Arvin si piacque, - sposo il chiamт;
Pagan spregiato - nel sen furente
Vendetta orrenda - farne giurт.
Un dм (dei morti - l'ora gemea)
Ivano al tempio - gli avventurati:
Quando improvviso - quell'alma rea
Fere il fratello - da tutti i lati;
Quindi rammingo - solo, proscritto,
Ai luoghi santi - corse a pregar.
Gia da molt'anni - piange il delitto,
Ora gli и dato - fra i suoi tornar.

I:
Or ecco!... son dessi!... vedete? sul volto
A tutti sfavilla la gioia del core.

II:
Perт di Pagano nell'occhio travolto
Appare la traccia del lungo terrore.

TUTTI:
Ancor nello sguardo terribile e cupo
La fiera tempesta dell'animo appar;
Sara, ma ben raro le furie del lupo
Nei placidi sensi d'agnel si mutвr.

ATTO PRIMO - La vendetta
SCENA II

Pagano, Arvino, Viclinda, Giselda, Pirro dal tempio, preceduti dai Priori della Citta e da Servi che recano torcie, ecc., e detti.

PAGANO *(prostrato al suolo):*
Qui nel luogo santo e pio,
Testimonio al mio delitto,
Perdon chiedo al mondo e a Dio,
Umilmente e in cuore afflitto.

ARVINO:
Vieni! Il bacio del fratello
Del perdon ti sia suggello.
(Si baciano)

CORO:
Viva Arvino!... oh nobii cor!...

VICLINDA, GISELDA, PIRRO, CORO:
Pace!... Pace!...

PAGANO:
(Oh mio rossor!)

GISELDA, VICLINDA, TUTTI *(ad Arvino):*
Padre,
T'assale un tremito!... - sposo, che fia?
Tinta la fronte - hai di pallore.
Di gioia immensa - ho pieno il core,
E tu dividerla - non vuoi con me?

ARVINO:
(L'alma sul labbro - a me venia,
Ma ratto un gelo - mi scese al core;
In quegli sguardi - certo и il furore;
Destasi orrendo - sospetto in me)

PAGANO *(a Pirro):*

Pirro, intendesti! - Cielo non fia
Che li assicuri - dal mio furore!
Stolti!... han trafitto - questo mio core,
Ed han sperato - pace da me!

PIRRO *(a Pagano):*
Signor, tuo cenno - legge a me fia.
Cento hai ministri - del tuo furore;
Di questa notte - nel cupo orrore
Siccome spettri - verremo a te.

CORO:
S'han dato un bacio! - Quello non sia
Onde tradiva - Giuda il Signore!
Oh l'improvviso - silenzio al core
Di certa pace - nunzio non и!

UN PRIORE:
Or s'ascolti il voler cittadino!
Tutti, al grido di Piero infiammati,
Te proclamano, o nobile Arvino,
Condottier dei Lombardi Crociati.

ARVINO:
Io l'incarco difficile accetto,
Per lui dolce m'и il sangue versar;
Oh fratello! stringiamoci al petto;
Terra e ciel nostri giuri ascoltвr!

VICLINDA, GISELDA, PIRRO, CORO:
All'empio che infrange la santa promessa,
L'obbrobrio, l'infamia sul capo ricada:
Un'ora di pace non venga concessa,
Si tinga di sangue la luce del dм.

ARVINO, PAGANO:
Or basta!... nй d'odio fra noi si ragioni.
Per dirci fratelli brandiamo la spada;
Voliamo serrati, siccome leoni,
Sugli empi vessilli che il Ciel maledм.

ATTO PRIMO - La vendetta
SCENA III

Coro interno di Claustrali.

A te nell'ora infausta
Dei mali e del riposo,
Dal fortunato claustro
Sorge un pregar pietoso:
Alle tue fide vergini
Apri ne' sogni il ciel.
Tu colle meste tenebre
Pace nell'uom infondi;
Sperdi le trame ai perfidi,
L'empio mortal confondi,
E suonera di cantici
Piщ lieti il dм novel.

ATTO PRIMO - La vendetta
SCENA IV

Pagano e Pirro.

PAGANO:
Vergini!... il ciel per ora
A vostre preci и chiuso;
Non per esse men certa in questa notte
Di vendetta fatale,
La lama colpira del mio pugnale!
O Pirro, eppur quest'alma
Al delitto non nacque! Amor dovea
Renderla santa o rea!
Sciagurata! hai tu creduto
Che oblпarti avrei potuto,
Tu nel colmo del contento,
Io nel colmo del dolor?

Qual dall'acque l'alimento
Tragge l'italo vulcano,
Io cosм da te lontano
Crebbi agli impeti d'amor.

PIRRO:
Molti fidi qui celati
Pronti agli ordini gia stanno.

PAGANO:
Ch'io li vegga...
(Pirro accenna verso il giardino)
In tutti i lati
Essi il fuoco spargeranno

ATTO PRIMO - La vendetta
SCENA V

Coro di Sgherri e detti.

PAGANO:
Di perigli и piena l'opra!...
Molti servi Arvin ricetta;
Ma per me chi ben s'adopra
Largo и il premio che l'aspetta.

SGHERRI:
Niun periglio il nostro seno
Di timor vigliacco assale;
Non v'и buio che il baleno
Non rischiari del pugnale;
Piano entriam con pie' sicuro
Ogni porta ed ogni muro;
Fra le grida, fra i lamenti,
Imperterriti, tacenti,
D'un sol colpo in paradiso
L'alme altrui godiam mandar.
Col pugnal di sangue intriso
Poi sediamo a banchettar!

PAGANO:
O speranza di vendetta,
Gia sfavilli nel mio volto;
Da tant'anni a me diletta
Altra voce non ascolto;
Compro un dм col sangue avrei
Quell'incanto di belta;
Or alfine, or mia tu sei,
Altri il sangue spargera.

SGHERRI:
Comandare, impor tu dei,
Ben servirti ognun sapra.

ATTO PRIMO - La vendetta
SCENA VI

Galleria nel Palazzo di Folco che mette dalla sinistra nelle stanze di Arvino, dalla destra in altri appartamenti. La scena u illuminata da una lampada.

Viclinda, Giselda, poi Arvino.

VICLINDA:
Tutta tremante ancor l'anima io sento...
No... dell'iniquo in viso
D'ira nube apparia, non pentimento.
Vieni, o Giselda!... un voto
In tal periglio solleviamo a Dio;
Giuriam, s'ei copre di suo manto pio
Tuo padre, il mio consorte,
Giuriam, che, nudo il pie', verremo al santo
Sepolcro orando.

ARVINO *(dalle sue stanze):*
O sposa mia, ricovra
In quelle stanze omai, ma non corcarti.

GISELDA:

Oh ciel... quale periglio?

ARVINO:
И teco il padre mio.
Rumor di molti passi
Parvemi udir! dell'agitata mente
Esser potrebbe un gioco.
Va, sposa mia. *(Parte)*

GISELDA:
Te, Vergin santa, invoco!
(Inginocchiandosi con Viclinda)
Salve Maria - di grazia il petto
T'empie il Signore - che in te si posa;
Tuo divin frutto - sia benedetto,
O fra le donne - l'avventurosa!
Vergine santa - madre di Dio,
Per noi tapini - leva preghiera,
Ond'Ei ci guardi - con occhio pio
Quando ne aggravi - l'ultima sera!
(Partono)

ATTO PRIMO - La vendetta
SCENA VII

Pirro e Pagano.

PIRRO:
Vieni!... gia posa Arvino
Nelle sue stanze... un servo il disse.

PAGANO:
Oh gioia!
Spegni l'infausta lampa...
La luce delle fiamme
Il trionfo schiarar di mia vendetta
Dovra fra pochi istanti...
Attendi! -

(Entra cautamente nelle stanze di Arvino)

ATTO PRIMO - La vendetta
SCENA VIII

Pirro solo, indi Giselda, infine Pagano con pugnale insanguinato, e Viclinda.

PIRRO:
Eppure le fibre egli ha tremanti!
(Vedesi nell'interno chiaror di fiamme)
Ma gli sgherri han sparso il foco!...
Qual rumore di spade ascolto!
Accorriam... nel duro giuoco
Ben cambiar saprт di volto.
(Parte sguainando la spada. Giselda attraversa la scena rapidamente)

VICLINDA *(trascinata da Pagano):*
Scellerato!... - Oh sposo...

PAGANO:
Il chiedi
Alla punta d'un pugnale...
Taci e seguimi.

VICLINDA:
A' tuoi piedi
Pria morir!...

PAGANO:
E chi mai vale
Per salvarti in queste soglie?
Niuno ormai da me ti scioglie;
Solo ai pianti, ai mesti lai
(L'incendio interno va estinguendosi)
Puт risponderti lo sgherro.
Chi t'ascolti qui non hai...

ATTO PRIMO - La vendetta
SCENA IX

Arvino, Giselda, Pirro, Armigeri, Servi con torcie, e Detti.

ARVINO:
Io l'ascolto.

PAGANO:
O mio stupor!!!
Pur di sangue ... и intriso il ferro...
Chi 'l versava?

VICLINDA, GISELDA:
Il padre!...

TUTTI *(con Pagano, che lascia cadere il ferro):*
Qrror!!! Mostro d'averno orribile,
Nи a te (me) si schiude il suolo?
Non ha l'Eterno un fulmine
Che t'abbia (m'abbia) a incenerir?
Tu fai (Farт) col nome solo il cielo inorridir!

ARVINO:
Parricida!... E tu pure trafitto
Sulla salma del padre morrai.

GISELDA *(frapponendosi):*
Deh non crescer delitto a delitto!
Altra scena risparmia d'orror.

PAGANO *(ad Arvino):*
Che?... ti fermi?... coraggio non hai?...
Mira... io stesso aprirт la ferita.
(Fa per uccidersi colla spada, ma vien fermato dagli Armigeri)

CORO. Sciagurato!... la vita, la vita
Ti fia strazio di morte peggior.

TUTTI:
Va! sul capo ti grava (Ah! sul capo mi grava) l'Eterno
La condanna fatal di Caino;
Piщ che il foco e le serpi d'averno
Le tue (mie) carni il terror struggera!
Va! (Ahi!) fra i fiori di lieto cammino,
Nelle grotte, fra i boschi sul monte.
Sangue ognor verserai (verserт) dalla fronte,
Sempre al dosso un demon ti (mi) stara

ATTO/scena: In
I |1|2|3|4|5|6|7|8|9|
II |1|2|3|4|5|6|7|8|9|
III |1|2|3|4|5|6|7|
IV |1|2|3|4|5|6|
Out

ATTO SECONDO - L'uomo della caverna
SCENA I

Sala nel Palazzo d'Acciano in Antiochia.Acciano u seduto sul trono, dinanzi a lui stanno gli Ambasciatori, Soldati e Popolo.

I AMBASCIATORI:
И dunque vero?

ACCIANO:
Splendere
Vid'io le inique spade!

AMBASCIATORI:
Audaci!... a che le barbare
Lasciar natie contrade?
Di Maometto al fulmine
Noi li vedrem sparir!

ACCIANO:
Forti, crudeli, esultano

Di stupri e di rapine;
Lascian dovunque un cumulo
Di stragi e di ruine...

AMBASCIATORI:
Deh scendi, Allah terribile.
I perfidi a punir!

TUTTI:
Or che d'Europa il fulmine
Minaccia i nostri campi,
Vola per noi sui turbini,
Pugna per noi fra i lampi,
E sentirem nell'anima
Scorrere il tuo valor.
Giuriam!... Noi tutti sorgere
Come un sol uom vedrai,
Scordar le gare e accenderne
Un'ira sola omai;
Quale fia scampo ai perfidi,
Se tu ne infiammi il cor?
(Partono)

ATTO SECONDO - L'uomo della caverna
SCENA II

Oronte e Sofia velata.

ORONTE:
O madre mia, che fa colei?

SOFIA:
Sospira,
Piange, i suoi cari chiama...
Pur l'infelice t'ama.

ORONTE:
Mortal di me più lieto
Non ha la terra!

SOFIA:
(Oh voglia, oh voglia Iddio
Schiarar cosм la mente al figlio mio!)

ORONTE:
La mia letizia infondere
Vorrei nel suo bel core;
Vorrei destar coi palpiti
Del mio beato amore
Tante armonie nell'etere,
Quanti pianeti egli ha;
Ir seco al cielo ed ergermi
Dove mortal non va!

SOFIA: Oh! ma pensa che non puoi
Farla tua, se non ti prostri
Prima al Dio de' padri suoi.

ORONTE:
Sien miei sensi i sensi vostri!

SOFIA:
Oh mia gioia!

ORONTE:
O madre mia!
Gia pensai piщ volte in cor
Che sol vero il Nume sia
Di quell'angelo d'amor.
Come poteva un angelo
Crear sм puro il Cielo,
E agli occhi suoi non schiudere
Di veritade il velo?
Vieni, m'adduci a lei,
Rischiari i sensi miei;
Vieni, e nel ver s'acquetino
La dubbia mente e il cor!

SOFIA:

Figlio, t'infuse un angelo
Per tua salute amor

ATTO SECONDO - L'uomo della caverna
SCENA III

Prominenze di un monte praticabili in cui s'apre una caverna.

Un Eremita.

EREMITA:
E ancor silenzio! - Oh quando,
Quando al fragor dell'aure e del torrente
Suono di guerra s'unira?...
Quest'occhi,
Sempre immersi nel pianto, oh non vedranno
Balenare dai culmini del monte
I crociati vessilli?
Dunque il lezzo a purgar del gran misfatto
Mai non potran mie mani
L'empie bende squarciar dei Mussulmani?
E ancor silenzio! - Oh folle!
E chi son io perchй m'arrida all'alma
Iri di pace? E giusto Iddio soltanto:
Sia per lui benedetto il duolo e il pianto:
Ma quando un suon terribile
Dira che Dio lo *vuole,*
Quando la croce splendere
Vedrт qual nuovo sole,
Di giovanil furore
Tutto arderammi il core,
E la mia destra gelida
L'acciaro impugnera:
Di nuovo allor quest'anima
Redenta in ciel sara.
Ma chi viene a questa volta?
Mussulman la veste il dice.
Ritiriamoci...

ATTO SECONDO - L'uomo della caverna

SCENA IV

Pirro e detto.

PIRRO:
Oh! ferma!... ascolta
Per pietade, un infelice!
Gia per tutto и sparso il suono
Delle sante tue virtщ!
Dimmi, ah dimmi, qual perdono
Ottener poss'io quaggiщ!
Io son Pirro, e fui Lombardo,
Prestai mano a un parricida;
Qui fuggendo, da codardo
Rinnegata ho la mia fe';
Il terrore, il duol mi guida
Supplichevole al tuo pie'.

EREMITA:
Sorgi e spera!...

PIRRO:
A me fidate
D'Antiochia son le mura.
(S'odono suoni in lontananza)

EREMITA:
Qual rumor!

PIRRO:
Son le crociate
Genti sparse alla pianura.

EREMITA:
Ciel... che ascolto! il ver tu dici?
(Al colmo dell'entusiasmo)
Va, con me sei perdonato!
Dio, gran Dio degli infelici,
Niun confine ha tua pieta.
Pirro!... Ebbene! pel tuo peccato

Offri al ciel la rea citta.

PIRRO:
Uomo santo, a te lo giuro,
Questa notte, io stesso, io stesso
Schiuderт per l'empio muro
Al mio popolo un ingresso!

EREMITA:
Ma il rumor cresce, s'avanza...
Ciel! Lombardi!

PIRRO:
Ah! sм, Lombardi.

EREMITA:
Va!... ti fia secura stanza
La caverna.

ATTO SECONDO - L'uomo della caverna
SCENA V

L'Eremita entra nella Caverna con Pirro, ed esce con un elmo e con una spada. Intanto si schierano sul monte i guerrieri Crociati preceduti da Arvino.

EREMITA:
Al tuo guerrier
Oh sfavilla ancora ai guardi,
Brando antico, o mio crinier!
(Si pone l'elmo e cala la visiera)

ARVINO:
Sei tu l'uom della caverna?

EREMITA:
Io lo son; da me che vuoi?

ARVINO:
Le tue preci! Ah l'ira eterna
Tu placar per me sol puoi!

EREMITA:
Oh! sai tu qual uomo invochi?

ARVINO:
Tutti parlano di te;
Narran tutti in questi lochi
Dio si mostri alla tua fe'!
Odi!... un branco mussulmano
Ha la figlia a me rapita;
Io tentai seguirli invano,
Gia la turba era sparita.

EREMITA:
Dimmi! gente hai tu valida e molta?

ARVINO:
Sм...

EREMITA:
Vedrai la tua figlia diletta.

ARVINO:
Tutta Europa la vedi raccolta,
(Conducendolo sull'altura)
Al voler di Goffredo soggetta!

EREMITA:
Oh mia gioia!... la notte gia scende!...
Me seguite, o Lombardi fratelli;
Questa notte porrete le tende,
Io lo giuro, nell'alta citta!

ARVINO:
Santo veglio, che a gloria ci appelli,
Le tue fiamme in noi serpono gia!

TUTTI:
Stolto Allah... sovra il capo ti piomba
Gia dell'ira promessa la piena;

Santa voce per tutto rimbomba,
Proclamante l'estremo tuo dм.
Gia la Croce per l'aure balena
D'una luce sanguigna, tremenda;
И squarciata la barbara benda.
L'infedele superbo fuggм.

ATTO SECONDO - L'uomo della caverna
SCENA VI

Recinto dell'Harem.

Coro di donne che accompagnano Giselda, la quale si abbandona mestamente sopra un sedile.

CORO: La bella straniera che l'alme innamora!
Venite, venite, danziamole intorno;
Perchй sempre gli occhi di lagrime irrora,
Se tutte ha le gioie di questo soggiorno?
D'Oronte ella sola nell'animo impera...
La bella straniera, la bella straniera!
Perchй tu lasciasti le case dei padri?
Mancavano amanti la forse al tuo core?
Veggiamo, veggiamo quegli occhi leggiadri,
Che son d'Oriente novello splendore.
Noi siamo d'ancelle vilissima schiera...
Qual brama servigio la bella straniera?
Oh stolta! Oh superba! Quegli occhi, che il foco
Acceser nel prence d'amor scellerato,
Vedran dei parenti la morte fra poco,
Il turpe vessillo nel sangue bruttato.
Partiamo, ella forse vuol sciorre preghiera...
La bella straniera!... la bella straniera!

ATTO SECONDO - L'uomo della caverna
SCENA VII

Giselda

GISELDA *(sorgendo impetuosamente):*
Oh madre, dal cielo soccorri al mio pianto,
Soccorri al mio core, che pace ha perduto!
Perche mi lasciasti?... d'affetto non santo
M'aggravan le pene!... Deh porgimi aiuto!
Se vano и il pregare che a me tu ritorni.
Pregare mi valga d'ascendere a te.
Un cumulo veggo d'orribili giorni,
Qual tetro fantasma, piombare su me!

CORO DI DONNE:
Chi ne salva!

GISELDA:
Quai grida!... quai grida!...

DONNE:
Oh fuggiamo!..

CORO D'UOMINI:
S'uccida, S'uccida!

ATTO SECONDO - L'uomo della caverna
SCENA VIII

Soldati turchi inseguiti dai Crociati, indi Donne dell'Harem e Sofia.

DONNE:
Chi ne salva dal barbaro
Se il Profeta i suoi fidi lasciт?

GISELDA:
I Crociati!...

SOFIA:
O Giselda, un indegno
Tradimento i nemici guidт!

Sposo e figlio mi caddero ai piedi.

GISELDA:
Ahi che narri?

SOFIA:
Il furente, oh lo vedi
Che li uccise!

ATTO SECONDO - L'uomo della caverna
SCENA IX

Arvino, l'Eremita e Cavalieri Lombardi.

GISELDA:
Mio padre!... egli stesso!...

EREMITA *(additando Giselda):*
Ecco, adempio a' miei detti, o signor.

ARVINO:
Mia Giselda! ritorna all'amplesso
Di tuo padre!...

GISELDA *(retrocede inorridita):*
Qual sangue!

SOFIA:
Oh dolor!

GISELDA *(quasi colpita da demenza):*
No!... giusta causa - non и d'Iddio
La terra spargere - di sangue umano;
И turpe insania - non senso pio
Che all'oro destasi - del mussulmano!
Queste del cielo - non fыr parole...
No, Dio nol vuole - No, Dio nol vuole!

EREMITA E CORO:
Che ascolto!

ARVINO, SOFIA:
O misera!

GISELDA:
Qual nera benda
Agli occhi squarciami - forza divina!
I vinti sorgono - vendetta orrenda
Sta nelle tenebre - d'eta vicina!
A niuno sciogliere - fia dato l'alma
Nel suoi 've l'aure - prime spirт!
L'empio olocausto - di umana salma
Il Dio degli uomini - sempre sdegnт. -

ARVINO:
Empia!... sacrilega! -

GISELDA:
Gioco dei venti
Gia veggo pendere - le vostre chiome;
Veggo di barbari - sorger torrenti,
D'Europa stringere - le genti dome!
Chй mai non furono - di Dio parole
Quelle onde gli Uomini - sangue versвr.
No, Dio nol vuole - No, Dio nol vuole;
Ei sol di pace - scese a parlar!

EREMITA:
Ah taci, incauta.

ARVINO *(cavando il pugnale):*
Possa tua morte
Il detto sperdere - del labbro osceno!

EREMITA *(fermandolo):*
Che fai? La misera - duolo ha sм forte
Che, ben lo vedi, - ragion smarrм! -

GISELDA: Ferisca... oh squarci - questo mio seno
La man che Oronte pur or fermи!

CORO: Lasciam l'indegna - che il vergin core
Ad empio amore - schiudere ardи.

ATTO/scena: In
I |1|2|3|4|5|6|7|8|9|
II |1|2|3|4|5|6|7|8|9|
III |1|2|3|4|5|6|7|
IV |1|2|3|4|5|6|
Out

ATTO TERZO - La conversione
SCENA I

La Valle di Giosafat sparsa di varii colli praticabili, fra i quali primeggia quello degli Ulivi.
In lontananza vedesi Gerusalemme.

Cavalieri Crociati, Donne, Pellegrini, che escono in processione a capo scoperto.

CORO *(di dentro):*
Gerusalem... Gerusalem... la grande,
La promessa citta!
Ho sangue bene sparso... le ghirlande
D'Iddio s'apprestan gia!
(Escono)
Deh per i luoghi che veder n'и dato,
E di pianto bagnar,
Possa nostr'alma coll'estremo fato
In grembo a Dio volar!

PELLEGRINI:
Gli empi avvinsero la fra quei dirupi
L'Agnello del perdon:
A terra qui cadean gli ingordi lupi
Quand'Ei rispose: *Io son!*
Sovra quel colle il Nazarйn piangea

Sulla citta fatal;
И quello il monte, onde salute avea
Il misero mortal!

TUTTI:
Deh! per i luoghi che veder n'и dato,
E di pianto bagnar,
Possa nostr'alma coll'estremo fato
In grembo a Dio volar!
O monti, o piani, o valli eternamente
Sacri ad uman pensier!
Ecco arriva, ecco arriva il Dio vivente
Terribile guerrier!

(S'allontanano per la valle)

ATTO TERZO - La conversione
SCENA II

Giselda

GISELDA *(sola):*
Dove sola m'inoltro?
Nella paterna tenda
Mi mancava il respir!... d'aura m'и duopo,
D'aura libera - tutto и qui deserto...
Tacquero i canti... sol mia mente al cielo
Non vola... Ah l'alma mia
Non ha pensiero, che d'amor non sia!

ATTO TERZO - La conversione
SCENA III

Oronte in costume lombardo e Detta.

ORONTE:
Giselda!

GISELDA:
Oh ciel!... traveggo?

ORONTE:
Ah no!... d'Oronte
Stai fra le braccia!

GISELDA:
Ah sogno egli и!... la fronte
Ch'io t'innondi di lagrime!

ORONTE:
Oh Giselda!
Dunque di me non ti scordasti?

GISELDA:
Ahi come
Ti piansi estinto!

ORONTE:
Dal nemico brando
Sol fui gittato al suolo;
Speranza di vederti anco una volta
Vile mi fe'... presi la fuga... errante
Andai di terra in terra,
Veste mutai, seguendo il mio desire
Di vederti una volta, e poi morire.

GISELDA:
Oh non morrai!...

ORONTE:
Thtto ho perduto! amici,
Parenti, patria... il soglio...
Con te la vita!...

GISELDA:
No! seguirti io voglio.
Teco io fuggo!

ORONTE:
Tu?... che intendo!

GISELDA:
Vo' seguire il tuo destino.

ORONTE:
Infelice!... и un voto orrendo.
Maledetto и il mio cammino.
Per dirupi e per foreste
Come belva errante io movo;
Giuoco ai venti e alle tempeste
Spesso albergo ho un antro, un covo!
Avrai talamo l'arena
Del deserto interminato,
Sara l'urlo della jena
La canzone dell'amor!
Io, sol io sarт beato
Nell'incendio del mio cor!

GISELDA:
Oh t'affretta!... ad ogni istante
Ne sovrasta fier periglio!

ORONTE:
Ben pensasti?

GISELDA:
Il core amante
Рiщ non ode altro consiglio.

ORONTE: Oh mia gioia! or sfido tutto
Sulla terra, il male, il lutto!... Vien!... son teco!

GISELDA:
Ah sм! tu sei
Patria, vita e ciel per me!

ORONTE: Ah del regno che perdei
Maggior bene or trovo in te!

GISELDA:
O belle, a questa misera,
Tende lombarde, addio!
Aura da voi diffondesi
Quasi di ciel natio!...
Ah!... piщ divino incanto
Da voi mi toglie in pianto!
Madre, perdona!... un'anima
Redime un tanto amor!

ORONTE:
Fuggi, abbandoni, o misera,
L'amor de' tuoi pel mio!
Per te, lombarda vergine,
Tutto abbandono anch'io...
Noi piangerem d'un pianto
Avremo un cor soltanto!
Lo stesso Dio che veneri
Avra mie preci ancor!

VOCI INTERNE:
All'armi!

ORONTE:
Che ascolto!

GISELDA:
Prorupper le grida
Dal campo lombardo... Pavento per te!

A 2:
Fuggiamo!... sol morte nostr'alme divida...
Nй cielo, nй terra puт toglierti a me!

ATTO TERZO - La conversione
SCENA IV

Tenda d'Arvino.

Arvino

ARVINO *(solo):*
Che vid'io mai?... Furor, terrore a un tempo
M'impiombarono al suol!... Ma sui fuggenti
Via portati dall'arabo corsiero
L'uom si gettт della caverna!... A un lampo
Tutti agli sguardi mi sparor. Ahi vile!
Empia! all'obbrobrio di mia casa nata!
Fossi tu morta in culla,
Sacrilega fanciulla,
Sorgente rea di guai!
Oh non t'avessi generata io mai!

ATTO TERZO - La conversione
SCENA V

Cavalieri Crociati e Detto.

ARVINO:
Qual nuova?

CORO:
Piщ d'uno - Pagano ha notato
Discorrer le tende - del campo crociato.

ARVINO:
Per Dio!...

CORO:
Chi lo guida - per santo cammino?
L'infame assassino - chi venne a tradir?
Fra tante sciagure - non vedi la mano
Del cielo sdegnato - per l'empio germano?
Vendetta feroce - persegua l'indegno,
Di tutti allo sdegno - non puote sfuggir.

ARVINO *(al colmo dell'ira):*
Sм!... del ciel che non punisce
Emendar saprт l'errore;
Il mio brando gia ferisce,
Gia trafigge all'empio il core;
Spira gia l'abbominoso,
Io lo premo col mio piи!
Se in Averno ei fosse ascoso,
Piщ sfuggir non puote a me.

ATTO TERZO - La conversione
SCENA VI

Interno di una grotta. Da un'apertura in fondo vedonsi le rive del Giordano.

Giselda che sostiene Oronte ferito.

GISELDA *(adagiandolo sopra un masso):*
Qui posa il fianco!... Ahi lassa!
Di qual ferita l'hanno offeso i crudi!

ORONTE:
Giselda! io manco!...

GISELDA:
A qual mercede orrenda
Alla mia fe' tu dai...

ORONTE:
Io manco!...

GISELDA:
Ah taci!... oh! taci!
Tu sanerai... le vesti mie gia chiusa
Han la crudel fenta...

ORONTE:
Invano, invano

Pietosa a me tu sei.

GISELDA:
Or tu m'ascolta, o Dio de' padri miei!
(Fuori di sй)
Tu la madre a me togliesti,
M'hai serbata a dм funesti...
Sol conforto и al pianto mio
Questo amore e il togli a me...
Tu crudel...

ATTO TERZO - La conversione
SCENA VII

L'Eremita, e Detti.

EREMITA:
Chi accusa Iddio?...
Questo amor delitto egli и!

GISELDA *(atterrita):*
Qual mi scende al cor favella!

ORONTE:
Chi sei tu?

EREMITA:
Son tal che vita
Annunciar ti puт novella,
Se ti volgi a nostra fи.

GISELDA:
Dio l'inspira!

ORONTE:
Ah sм... compita,
O Giselda, hai l'opra... Omai!
Io... piщ volte il desiai.
Uom d'Iddio... t'appressa a me!

EREMITA: Sorgi!... il ciel non chiami invano
Le sue glorie egli ti addita;
L'acque sante del Giordano
Sian lavacro a te di vita!

GISELDA:
Or non piщ dinanzi al cielo
И delitto il nostro amor!
Vivi... ah vivi...

ORONTE:
Al petto... anelo
Scende insolito... vigor!
Qual volutta trascorrere
Sento di vena... in vena!
(A Giselda)
Piщ non mi reggo... aitami...
Io ti discerno appena!
T'accosta!... oh nuovo incanto!
Bagnami col tuo pianto...
In ciel ti attendo... affrettati...
Tu... lo schiudesti a me.

GISELDA:
Deh non morire! attendimi,
O mia perduta speme!
Vissuti insiem nei triboli,
Noi moriremo insieme.
Donna che t'amт tanto
Puoi tu lasciar nel pianto?
Perchй mi vietan gli angeli
Il ciel dischiuso a te?

EREMITA: L'ora fatale ed ultima
Volga le menti a Dio;
Si avvivi il cor d'un palpito
Solo celeste e pio;
Se qui l'amor di pianto
Ebbe mercй soltanto,
Sperate!... un dм fra gli angeli

Di gioia avra mercй!

ATTO/scena: In
I |1|2|3|4|5|6|7|8|9|
II |1|2|3|4|5|6|7|8|9|
III |1|2|3|4|5|6|7|
IV |1|2|3|4|5|6|
Out

ATTO QUARTO - Il Santo Sepolcro
SCENA I

Caverna.

Giselda и abbandonata sopra un sasso. Entrano l'Eremita ed Arvino.

EREMITA *(additando Giselda):*
Vedi e perdona!

ARVINO:
Oh figlia mia!

EREMITA:
Nell'aspro
Cammino a stento io qui la trassi; agli occhi
Tuoi paterni tre giorni io la celai
Temendo l'ira tua. Vedi! l'afflitta,
Arsa e consunta dall'orrenda sete,
Ond'ha flagello il campo tutto, or solo
Chiuse gli occhi al riposo.

ARVINO:
Oh noi turbiam!... Ma tu chi se', pietoso?
Deh noto alfin mi sia
Chi tanto vegli sovra me! Sovente
Io ti vidi combattermi vicino,
E usbergo farmi del tuo petto.

EREMITA:

O Arvino,
Tu lo saprai!... Ma di Giselda solo
Or ne prema l'affanno;
Vieni, cerchiam per ogni dove stilla
Che torni ad avvivar la sua pupilla.

ATTO QUARTO - Il Santo Sepolcro
SCENA II

Giselda sola; ella и sorpresa in sogno da una visione di Spiriti celesti.

CORO DI CELESTI:
Componi, o cara vergine,
Alla letizia il viso.
Per te redenta un'anima
S'indiva in paradiso;
Vieni, che il ben dividere
Seco fia dato a te.

GISELDA *(alzandosi e continuando a sognare):*
Oh! di sembianze eteree
L'antro splendente io scerno;
Ah sм... t'affretta a sorgere,
Alba del giorno eterno.
Oronte!... Ah tu fra gli angeli?
Perchй non parli a me?

ORONTE:
In cielo benedetto,
Giselda, per te sono!...
Il mio pregar accetto
D'Iddio gia sale al trono!
Va, grida alla tua gente,
Che afforzi la speranza,
Del Siloe la corrente
Fresch'onde apportera.

(Sparisce la visione)

GISELDA *(svegliandosi per la grande agitazione):*
Qual prodigio!... Oh in nera stanza
Or si muta il paradiso?...
Sogno ei fu?... ma d'improvviso
Qual virtude in cor mi sta?
Non fu sogno!.. in fondo all'alma
Suona ancor l'amata voce,
De' beati ancor la palma
In sua man vegg'io brillar.
O guerrieri della croce,
Su Correte ai santi allori!
Scorre il fiume gia gli umori
L'egre membra a ravvivar.

ATTO QUARTO - Il Santo Sepolcro
SCENA III

Le Tende Lombarde presso al Sepolcro di Rachele.

CROCIATI, PELLEGRINI E DONNE:
O Signore, dal tetto natio
Ci chiamasti con santa promessa,
Noi siam corsi all'invito d'un pio,
Giubilando per l'aspro sentier.
Ma la fronte avvilita e dimessa
Hanno i servi gia baldi e valenti!
Deh! non far che ludibrio alle genti
Sieno, Cristo, i tuoi fidi guerrier!
O fresc'aure volanti sui vaghi
Ruscelletti dei prati lombardi!
Fonti eterne! purissimi laghi!...
O vigneti indorati dal sol!
Dono infausto, crudele и la mente
Che vi pinge sм veri agli sguardi,
Ed al labbro piщ dura e cocente
Fa la sabbia d'un arido suol!...

VOCI INTERNE:
Al Siloe! al Siloe!

CORO:
Quali voci!

ATTO QUARTO - Il Santo Sepolcro
SCENA IV

Giselda, Eremita, Arvino e Detti.

GISELDA:
Il cielo
Ha le preghiere degli afflitti accolto!
Tutte le genti stanno all'acque intorno
Che il Siloe manda!

CORO:
Oh gioia!... Oh gioia!...

ARVINO:
Udite
Or me, Lombardi! Dissetato il labbro,
Ultimi certo non sarete voi
A risalir le abbandonate mura!
Noi prevedono gli empi....
Ecco!... le trombe
Squillano del Buglion! La santa Terra
Oggi nostra sara.

TUTTI:
Sм!... Guerra! Guerra!
Guerra! guerra! s'impugni la spada,
Affrettiamoci, empiamo le schiere;

Sulle bende la folgore cada,
Non un capo sfuggire potra.
Gia rifulgon le sante bandiere
Quai comete di sangue e spavento;

Gia vittoria sull'ali del vento
Le corone additando ci va!

ATTO QUARTO - Il Santo Sepolcro
SCENA V

Le Tende d'Arvino.

Dopo lungo rumore di battaglia entra l'Eremita sorretto da Giselda ed Arvino.

ARVINO:
Questa и mia tenda...
Qui tue membra puoi,
Sventurato, adagiar... Ma tu non parli?

GISELDA:
Ahi vista! in ogni parte
Egli и ferito... Sulle mura ei primo
Correa gridando.

EREMITA:
Via da me!... Chi siete?

ARVINO:
Guarda! sovvienti! Presso
D'Arvin tu sei.

EREMITA *(guardandosi le mani):*
D'Arvin? Qual nome!... Ah taci!
Taci!... D'Arvin questo и pur sangue! Oh averno!
Schiuditi a' piedi miei!... Sangue и del padre.

ARVINO:
Che parli tu?

GISELDA:
Ti calma!
Vedi, tu se' fra noi... presso l'afflitta

Che tu salvasti.

EREMITA:
Oh voce!... Oh chi rischiara
La mente e m'apre il cor! Tu sei, tu sei
L'angelo del perdono!

ARVINO:
Favella... Chi sei tu?...

EREMITA:
Pagano io sono.

ARVINO E GISELDA:
Ciel!... Che ascolto!

PAGANO:
Un breve istante
Solo resta a me di vita...
O fratello!... a Dio davante
Dee quest'alma comparir!
La mia pena... и omai compita!
Non volermi... maledir!

GISELDA:
Padre, in Dio lo vedi estinto;
И sua colpa in ciel rimessa.

PAGANO:
Oh fratello!...

ARVINO *(abbracciandolo):*
Hai vinto, hai vinto,
Anche l'uom ti assolvera.

PAGANO:
Me felice!... or sia...concessa...
A' miei sguardi la citta.

ATTO QUARTO - Il Santo Sepolcro
SCENA ULTIMA

S'apre la tenda e vedesi Gerusalemme; sulle mura, sulle torri sventolano le bandiere della Croce illuminate dai primi raggi del Sole oriente.

Pellegrini, Donne e Guerrieri Crociati.

PAGANO:
Dio pietoso!... di quale contento
Degni or tu... l'assassino... che muor!
Tu sovvieni... all'estremo momento
L'uom che il mondo... copriva d'orror!

ARVINO:
O Pagano!... Gli sguardi clementi
A miei falli rivolga il Signor,
Come a te negli estremi momenti
Il fratello perdona in suo cor.

GISELDA:
Va felice! Il mio sposo beato,
La mia madre vedrai nel Signor:
Di' che affrettino il giorno bramato
Che col loro si eterni il mio cor.

CORO: Te lodiamo, gran Dio di vittoria,
Te lodiamo, invincibil Signor!
Tu salvezza, tu guida, tu gloria
Se' de' forti che t'aprono il cor!

ATTO/scena: In
I | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 |
II | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 |
III | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 |
IV | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |
Out

FINE

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

GIUSEPPE VERDI

Rigoletto

Out

Il Duca di Mantova, Tenore

Rigoletto, *buffone di Corte,* Baritono

Gilda, *figlia di Rigoletto,* Soprano

Sparafucile, *bravo,* basso

Maddalena, *sua sorella,* contralto

Giovanna, *custode di Gilda,* mezzosoprano

Il Conte di Monterone, baritono

Marullo, *cavaliere,* baritono

Matteo Borsa, *cortigiano*,tenore

Il Conte di Ceprano, basso

La Contessa, *sua sposa,* Mezzosoprano

Usciere di Corte, Basso

Paggio della Duchessa, Mezzosoprano

Cavalieri, Dame, Paggi, Alabardieri.

La scena si finge nella citta di Mantova e suoi dintorni. Epoca, il secolo XVI.

ATTO/scena: In

I | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 | 13 | 14 | 15 |

II | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |

III | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |

Out

Atto Primo

Scena I

Sala magnifica nel palazzo ducale, con porte nel fondo che mettono ad altre sale, pure splendidamente illuminate.

Folla di Cavalieri e Dame che passeggiano nelle sale del fondo - Paggi che vanno e vengono - Nelle sale in fondo si vedra ballare. Da una delle sale vengono parlando fra loro il Duca e Borsa.

DUCA:

Della mia bella incognita borghese

Toccare il fin dell'avventura io voglio.

BORSA:

Di quella giovin che vedete al tempio?

DUCA:

Da tre mesi ogni festa.

BORSA:

La sua dimora?

DUCA:

In un remoto calle;

Misterioso un uom v'entra ogni notte.

BORSA:

E sa colei chi sia l'amante suo?

DUCA:

Lo ignora.

(Un gruppo di dame e cavalieri attraversano la sala)

BORSA:

Quante belta!... Mirate.

DUCA:

Le vince tutte di Cepran la sposa.

BORSA:

Non v'oda il conte, o Duca...

DUCA:

A me che importa?

BORSA:

Dirlo ad altra ei potria...

DUCA:

Nй sventura per me certo saria.

Questa o quella per me pari sono

a quant'altre d'intorno, d'intorno mi vedo;

del mio core l'impero non cedo

meglio ad una che ad altra belta.

La costoro avvenenza и qual dono

di che il fato ne infiora la vita;

s'oggi questa mi torna gradita,

forse un'altra, forse un'altra doman lo sara,

un'altra, forse un'altra doman lo sara.

La costanza, tiranna del core,

detestiamo qual morbo, qual morbo crudele;

sol chi vuole si serbe fidele;

non v'ha amor, se non v'и liberta.

De' mariti il geloso furore,

degli amanti le smanie derido;

anco d'Argo i cent'occhi disfido

se mi punge, se mi punge una qualche belta,

se mi punge una qualche belta.

Atto Primo

Scena II

Detti, il Conte di Ceprano che segue da lungi la sua sposa servita da altro Cavaliere. Dame e Signori entrano da varie parti.

DUCA: *(alla Contessa di Ceprano movendo ad incontrarla con molta galanteria)*

Partite?... crudele!...

CONTESSA DI CEPRANO:

Seguire lo sposo

m'и forza a Ceprano.

DUCA:

Ma dee luminoso

in Corte tal astro qual sole brillare.

Per voi qui ciascuno dovra palpitare.

Per voi gia possente la fiamma d'amore

(con enfasi baciandole la mano)

inebria, conquide, distrugge il mio core.

CONTESSA DI CEPRANO:

Calmatevi...

DUCA:

La fiamma d'amore

inebria, conquide, distrugge il mio core.

CONTESSA DI CEPRANO:

Calmatevi, calmatevi...

DUCA:

Per voi gia possente la fiamma d'amore

inebria, conquide,

(da il braccio alla Contessa ed esce con lei)

distrugge il mio core.

Atto Primo

Scena III

Detti e Rigoletto, che s'incontra nel signor di Ceprano; poi Cortigiani

RIGOLETTO: *(al Conte Ceprano)*

In testa che avete, signor di Ceprano?

(Ceprano fa un gesto d'impazienza e segue il Duca)

RIGOLETTO: *(ai Cortigiani)*

Ei sbuffa! Vedete?

CORO:

Che festa!

RIGOLETTO:

Oh sм!..

BORSA:

Il Duca qui pur si diverte!...

RIGOLETTO:

Cosм non и sempre? Che nuove scoperte!

Il giuoco ed il vino, le feste, la danza,

battaglie, conviti, ben tutto gli sta.

Or della Contessa l'assedio egli avanza,

(ridendo)

e intanto il marito fremendo ne va.

(esce)

Atto Primo

Scena IV

Detti e Marullo

MARULLO: *(entra premuroso)*

Gran nuova! Gran nuova!

BORSA:

Che avvenne? parlate!

MARULLO:

Stupir ne dovrete...

BORSA:

Narrate, narrate...

MARULLO: *(ridendo)*

Ah, ah!... Rigoletto...

BORSA:

Ebben?

MARULLO:

Caso enorme!...

BORSA:

Perduto ha la gobba? non и piщ difforme?

MARULLO:

Piщ strana и la cosa!

(con gravita)

Il pazzo possiede...

BORSA: *(con sorpresa)*

Infine?

MARULLO:

Un'amante!

BORSA: *(con sorpresa)*

Un'amante! Chi il crede?

MARULLO:

Il gobbo in Cupido or s'и trasformato...

BORSA:

Quel mostro? Cupido!

BORSA, MARULLO:

Cupido beato!

Atto Primo

Scena V

Detti e il Duca, seguito da Rigoletto, poi da Ceprano

DUCA: *(a Rigoletto)*

Ah, pigщ di Ceprano importuno non v'и...

La cara sua sposa и un angiol per me!

RIGOLETTO:

Rapitela.

DUCA:

И detto; ma il farlo?

RIGOLETTO:

Sta sera.

DUCA:

Non pensi tu al conte?

RIGOLETTO:

Non c'и la prigione?

DUCA:

Ah no.

RIGOLETTO:

Ebben... s'esilia.

DUCA:

Nemmeno, buffone.

RIGOLETTO:

Allora...

(indicando di farla tagliare)

allora la testa...

CONTE DI CEPRANO:

(Oh l'anima nera!)

DUCA:

(battendo colla mano una spalla al Conte)

Che dм, questa testa?...

RIGOLETTO:

И ben naturale!

Che far di tal testa? A cosa ella vale?

CONTE DI CEPRANO: *(infuriato brandendo la spada)*

Marrano!

DUCA: *(a Ceprano)*

Fermate!

RIGOLETTO:

Da rider mi fa.

MARULLO:

In furia и montato!

DUCA: *(a Rigoletto)*

Buffone, vien qua.

BORSA:

In furia и montato!

MARULLO:

In furia и montato!

CORO:

In furia и montato!

DUCA:

Ah sempre tu spingi

Io scherzo all'estremo.

CONTE DI CEPRANO: *(a Cortigiani)*

Vendetta del pazzo!

Contr'esso un rancore di noi chi non ha?

RIGOLETTO:

Che coglier mi puote? Di loro non temo.

DUCA:

Quell'ira che sfidi, colpir... ti potra...

CONTE DI CEPRANO:

Vendetta! In armi chi ha core

BORSA, MARULLO

Ma come?

RIGOLETTO:

Del duca il protetto nessun... tocchera.

CONTE DI CEPRANO:

doman sia da me. A notte.

BORSA, Marullo:

Sм. Sara.

DUCA:

Ah sempre tu spingi

RIGOLETTO:

Che coglier mi puote? Di loro non temo,

BORSA, Marullo, Conte di Ceprano:

Vendetta del pazzo!

Contr'esso un rancore

DUCA:

Lo scherzo all'estremo,

RIGOLETTO:

Del duca il protetto nessun tocchera, no, no,

BORSA, Marullo, Conte di Ceprano:

Pei tristi suoi modi di noi chi non ha?

DUCA:

Ah sempre tu spingi lo scherzo all'estremo,

RIGOLETTO:

Nessun, nessuno, nessun, nessuno

CONTE DI CEPRANO:

Vendetta! vendetta!

BORSA, Marullo

Vendetta! vendetta!

DUCA:

Quell'ira che sfidi,

quell'ira che sfidi, colpir ti potra.

RIGOLETTO:

nessun, nessuno

del duca il protetto, nessuno tocchera.

CONTE DI CEPRANO:

Vendetta! Sta notte chi ha core sia in armi da me.

BORSA, Marullo:

Vendetta! sм! a notte sara.

DUCA:

Ah sempre tu spingi

RIGOLETTO:

Che coglier mi puote? Di loro non temo,

BORSA, Marullo, Conte di Ceprano:

Vendetta del pazzo! Contr'esso un rancore

DUCA:

Lo scherzo all'estremo,

RIGOLETTO:

Del duca il protetto nessun tocchera, no, no,

BORSA, Marullo, Conte di Ceprano:

pei tristi suoi modi di noi chi non ha?

DUCA:

Ah sempre tu spingi lo scherzo all'estremo,

RIGOLETTO:

Nessun, nessuno, nessun, nessuno

CONTE DI CEPRANO:

Vendetta! vendetta!

BORSA, MARULLO

Vendetta! vendetta!

DUCA:

Quell'ira che sfidi,

quell'ira che sfidi, colpir ti potra.

RIGOLETTO:

Nessun, nessuno del duca il protetto,

nessuno tocchera.

CONTE DI CEPRANO:

Vendetta!

sta notte chi ha core sia in armi da me.

BORSA, Marullo:

Vendetta! sм! a notte sara.

BORSA:

Sм vendetta!

MARULLO:

Sм, vendetta!

CEPRANO:

Sм, vendetta!

(La folla dei danzatori invade la sala)

DUCA, RIGOLETTO:

Tutto и gioja!

BORSA:

Sм vendetta!

MARULLO:

Sм, vendetta!

CEPRANO:

Sм, vendetta!

DUCA, RIGOLETTO:

Tutto и festa!

TUTTI:

Tutto и gioja, tutto и festa;

tutto invitaci a godere!

Oh guardate, non par questa

or la reggia del piacere!

Oh guardate, non par questa,

oh guardate, non par questa

or la reggia del piacer!

Oh guardate, non par questa

or la reggia del piacer!

Atto Primo

SCENA VI

Detti ed il Conte di Monterone

MONTERONE: *(entro la scena)*

Ch'io gli parli.

DUCA:

No!

MONTERONE: *(presentandosi)*

Il voglio.

BORSA, Rigoletto, Marullo, Ceprano:

Monterone!

MONTERONE: *(fissando il Duca con nobile orgoglio)*

Sm, Monteron... la voce mia

qual tuono vi scuotera dovunque.

RIGOLETTO: *(al Duca contraffacendo la voce di Monterone)*

Ch'io gli parli.

(con caricatura)

Voi congiuraste,

voi congiuraste contro noi, signore;

e noi, e noi, clementi in vero, perdonammo...

Qual vi piglia or delirio, a tutte l'ore

di vostra figlia a reclamar l'onore?

MONTERONE: *(guardando Rigoletto con ira sprezzante)*

Novello insulto!

(al Duca)

Ah sм, a turbare, ah sм, a turbare sarт vostr'orgie...

verrт a gridare fino a che vegga restarsi inulto

di mia famiglia l'atroce insulto;

e se al carnefice pur mi darete.

spettro terribile mi rivedrete,

portante in mano il teschio mio,

vendetta a chiedere,

vendetta a chiedere al mondo, al mondo, a Dio.

DUCA:

Non pigi, arrestatelo.

RIGOLETTO:

И matto!

BORSA, Marullo, Ceprano:

Quai detti!

MONTERONE: *(al Duca e Rigoletto)*

Ah, siate entrambi voi maledetti!

BORSA, Marullo, Ceprano:

Ah!

MONTERONE:

Slanciare il cane a leon morente

и vile, o Duca... e tu, serpente,

(a Rigoletto)

tu che d'un padre ridi al dolore,

sii maledetto!

RIGOLETTO: *(da su colpito)*

(Che sento! orrore!)

DUCA, Borsa, Marullo, Ceprano:

Oh tu che la festa audace hai turbato,

da un genio d'inferno qui fosti guidato;

RIGOLETTO:

(Orrore!)

DUCA, Borsa, Marullo, Ceprano:

и vano ogni detto, di qua t'allontana

va, trema, o vegliardo, dell'ira sovranna

и vano ogni detto, di qua t'allontana

va, trema, o vegliardo, dell'ira sovrana

tu l'hai provocata, più speme non v'è,

un'ora fatale fu questa per te,

un'ora fatale fu questa per te, fu questa per te,

(Monterone parte fra due alabardieri, tutti gli altri seguono il Duca in altra stanza).

Atto Primo

SCENA VII

L'estremità più deserta d'una via cieca.

A sinistra una casa di discreta apparenza con una piccola corte circondata da muro. Nella corte un grosso ed alto albero ed un sedile di marmo; nel muro una porta che mette alla strada; sopra il muro un terrazzo praticabile, sostenuto da arcate. La porta del primo piano dà sul detto terrazzo. A destra della via è il muro altissimo del giardino, e un fianco del palazzo di Ceprano. È notte.

Rigoletto chiuso nel suo mantello. Sparafucile lo segue, portando sotto il mantello una lunga spada.

RIGOLETTO:

(Quel vecchio maledivami!)

SPARAFUCILE:

Signor?...

RIGOLETTO:

Va, non ho niente.

SPARAFUCILE:

Nй il chiesi... a Voi presente

Un uom di spada sta.

RIGOLETTO:

Un ladro?

SPARAFUCILE:

Un uorn che libera

Per poco da un rivale,

E voi ne avete...

RIGOLETTO:

Quale?

SPARAFUCILE:

La vostra donna и la.

RIGOLETTO:

(Che sento!)

E quanto spendere

Per un signor dovrei?

SPARAFUCILE:

Prezzo maggior vorrei...

RIGOLETTO:

Com'usasi pagar?

SPARAFUCILE:

Una meta s'anticipa,

Il resto si da poi...

RIGOLETTO:

(Dimonio!) E come puoi

Tanto securo oprar?

SPARAFUCILE:

Soglio in cittade uccidere.

Oppure nel mio tetto.

L'uomo di sera aspetto

Una stoccata, e muor.

RIGOLETTO:

E come in casa?

SPARAFUCILE:

И facile...

M'aiuta mia sorella...

Per le vie danza,.. и bella...

Chi voglio attira... e allor...

RIGOLETTO:

Comprendo...

SPARAFUCILE:

Senza strepito...

И questo il mio stromento,

(mostra la spada)

Vi serve?

RIGOLETTO:

No... al momento...

SPARAFUCILE:

Peggio per voi...

RIGOLETTO:

Chi sa?...

SPARAFUCILE:

Sparafucil mi nomino...

RIGOLETTO:

Straniero?...

SPARAFUCILE:

Borgognone...

(Per andarsene.)

RIGOLETTO:

E dove all'occasione?...

SPARAFUCILE:

Qui sempre a sera.

RIGOLETTO:

Va.

(Sparafucile parte).

Atto Primo

SCENA VIII

Rigoletto, guardando dietro a Sparafucile

RIGOLETTO:

Pari siamo!... io la lingua, egli ha il pugnale;

L'uomo son io che ride, ei quel che spegne!...

Quel vecchio maledivami!...

O uomini!... o natura!...

Vil scellerato mi faceste voi...!

Oh rabbia!... esser difforme!... esser buffone!...

Non dover, non poter altro che ridere!...

Il retaggio d'ogni uom m'и tolto... il pianto!...

Questo padrone mio,

Giovin, giocondo, sм possente, bello,

Sonnecchiando mi dice:

Fa ch'io rida, buffone...

Forzarmi deggio, e farlo!... Oh, dannazione!...

Odio a voi, cortigiani schernitori!...

Quanta in mordervi ho gioia!..

Se iniquo son, per cagion vostra и solo...

Ma in altr'uom qui mi cangio!...

Quel vecchio malediami!... tal pensiero

Perchй conturba ognor la mente mia!.,.

Mi cogliera sventura?... Ah no, и follia.

(Apre con chiave, ed entra nel cortile.)

Atto Primo

SCENA IX

Detto e Gilda ch'esce dalla casa e si getta nelle sue braccia.

RIGOLETTO:

Figlia...

GILDA:

Mio padre!

RIGOLETTO:

A te dappresso

Trova sol gioia il core oppresso.

GILDA:

Oh quanto amore!

RIGOLETTO:

Mia vita sei!

Senza te in terra qual bene avrei?

(Sospira)

GILDA:

Voi sospirate!... che v'ange tanto?

Lo dite a questa povera figlia...

Se v'ha mistero... per lei sia franto...

Ch'ella conosca la sua famiglia.

RIGOLETTO:

Tu non ne hai...

GILDA:

Qual nome avete?

RIGOLETTO:

A te che importa?

GILDA:

Se non volete

Di voi parlarmi...

RIGOLETTO:

Non uscir mai

(interrompendola)

GILDA:

Non vo' che al tempio.

RIGOLETTO:

Or ben tu fai.

GILDA:

Se non di voi, almen chi sia

Fate ch'io sappia la madre mia.

RIGOLETTO:

Deh non parlare al misero

Del suo perduto bene...

Ella sentia, quell'angelo,

Pieta delle mie pene...

Solo, difforme, povero,

Per compassion mi amт,

Moria... le zolle coprano

Lievi quel capo amato...

Sola or tu resti al misero...

O Dio, sii ringraziato!...

(Singhiozzando)

GILDA:

Quanto dolor!... che spremere

Sм amaro pianto puт?

Padre, non piщ, calmatevi...

Mi lacera tal vista...

Il nome vostro ditemi,

Il duol che sм v'attrista...

RIGOLETTO:

A che nomarmi?... и inutile!...

Padre ti sono, e basti...

Me forse al mondo temono,

D'alcuno ho forse gli asti...

Altri mi maledicono...

GILDA:

Patria, parenti, amici

Voi dunque non avete?

RIGOLETTO:

Patria!... parenti!... dici?...

Culto, famiglia, patria,

(con effusione)

Il mio universo и in te!

GILDA:

Ah se puт lieto rendervi,

Gioia и la vita a me!

Gia da tre lune son qui venuta,

Nй la cittade ho ancor veduta;

Se il concedete, farlo or potrei...

RIGOLETTO:

Mai?... mai!... uscita, dimmi unqua sei?

GILDA:

No.

RIGOLETTO:

Guai!

GILDA:

(Che dissi!)

RIGOLETTO:

Ben te ne guarda!

(Potrien seguirla, rapirla ancora!

Qui d'un buffone si disonora

La figlia, e ridesi... Orror!) Ola?

(Verso la casa)

Atto Primo

SCENA X

Detti e Giovanna dalla casa.

GIOVANNA:

Signor!

RIGOLETTO:

Venendo, mi vede alcuno?

Bada, di' il vero...

GIOVANNA:

Ah no, nessuno.

RIGOLETTO:

Sta ben... la porta che da al bastione

И sempre chiusa?

GIOVANNA:

Lo fu e sara.

RIGOLETTO:

Veglia, o donna, questo fiore

(a Giovanna)

Che a te puro confidai

Veglia attenta, e non sia mai

Che s'offuschi il suo candor.

Tu dei venti dal furore

Ch 'altri fiori hanno piegato

Lo difendi, e immacolato

Lo ridona al genitor

GILDA:

Quanto affetto!... quali cure!

Che temete, padre mio?

Lassщ in cielo, presso Dio

Veglia un angiol protettor.

Da noi stoglie le sventure

Di mia madre il priego Santo;

Non fia mai divelto o infranto

Questo a voi diletto fior.

Atto Primo

SCENA XI

Detti ed il Duca in costume borghese dalla strada.

RIGOLETTO:

Alcuno и fuori...

(Apre la porta della corte e, mentre esce a guardar sulla strada, il Duca guizza furtivo nella corte e si nasconde dietro l'albero, gettando a Giovanna una borsa la fa tacere)

GILDA:

Cielo!

Sempre novel sospetto...

RIGOLETTO: *(a Gilda tornando)*

Alla chiesa vi seguiva mai nessuno?

GIOVANNA:

Mai.

DUCA:

(Rigoletto!)

RIGOLETTO:

Se talor qui picchiano

Guardatevi da aprir...

GIOVANNA:

Nemmeno al duca...

RIGOLETTO:

Meno che a tutti a lui...

Mia figlia addio.

DUCA:

(Sua figlia!)

GILDA:

Addio, mio Padre.

(S'abbracciano e Rigoletto parte chiudendosi dietro la porta)

Atto Primo

SCENA XII

Gilda, Giovanna, il Duca nella corte, poi Ceprano e Borsa a tempo sulla via.

GILDA:

Giovanna, ho dei rimorsi...

GIOVANNA

E perchй mai?

GILDA:

Tacqui che un giovin ne seguiva al tempio.

GIOVANNA:

Perchй сіт dirgli?... l'odiate dunque

Cotesto giovin, voi?

GILDA:

No, no, chй troppo и bello e spira amore...

GIOVANNA:

E magnanimo sembra e gran signore.

GILDA:

Signor nй principe - io lo vorrei;

Sento che povero - piщ l'amerei.

Sognando o vigile - sempre lo chiamo.

E l'alma in estasi - gli dice t'a...

DUCA: *(esce improvviso, fa cenno a Giovanna d'andarsene, e inginocchiandosi a' piedi di Gilda termina la frase):*

T'amo!

T'amo ripetilo - sм caro accento,

Un puro schiudimi - ciel di contento!

GILDA:

Giovanna?... Ahi misera! -non v'и piщ alcuno

Che qui rispondami!... - Oh Dio!... nessuno!...

DUCA:

Son io coll'anima - che ti rispondo...

Ah due che s'amano - son tutto un mondo!...

GILDA:

Chi mai, chi giungere - vi fece a me?

DUCA:

S'angelo o demone - che importa a te?

Io t'amo...

GILDA:

Uscitene.

DUCA:

Uscire!... adesso!...

Ora che accendene - un fuoco istesso!...

Ah inseparabile - d'amore il dio

Stringeva, o vergine, - tuo fato al mio! -

И il sol dell'anima, - la vita и amore,

Sua voce и il palpito - del nostro core...

E fama e gloria, - potenza e trono.

Terrene, fragili - cose qui sono.

Una pur avvene - sola, divina,

И amor che agli angeli - piщ ne avvicina!

Adunque amiamoci, - donna celeste,

D'invidia agli uomini - sarт per te.

GILDA:

(Ah de' miei vergini - sogni son queste

Le voci tenere - sм care a me!)

DUCA:

Che m'ami, deh ripetimi...

GILDA:

L'udiste.

DUCA:

Oh me felice!

GILDA:

Il nome vostro ditemi...

Saperlo non mi lice?

CEPRANO:

Il loco и qui...

(A Borsa dalla via)

DUCA *(pensando):*

Mi nomino...

BORSA:

Sta ben...

(A Ceprano e partono)

DUCA:

Gualtier Maldи...

Studente sono... povero...

GIOVANNA: *(tornando spaventata):*

Romor di passi и fuore...

GILDA:

Forse mio padre...

DUCA:

(Ah cogliere

Potessi il traditore

Che sм mi sturba!)

GILDA: *(a Giovanna):*

Adducilo

Di qua al bastione... ite...

DUCA:

Di' m'amerai tu?...

GILDA:

E voi?

DUCA:

L'intera vita... poi...

GILDA:

Non piщ... non piщ... partite...

A2:

Addio... speranza ed anima

Sol tu sarai per me.

Addio... vivra immutabile

L'affetto mio per te.

(Il Duca entra in casa scortato da Giovanna. Gilda resta fissando la porta ond'u partito)

Atto Primo

SCENA XIII

Gilda

GILDA:

Gualtier Maldи!... nome di lui sм amato,

Scolpisciti nel core innamorato!

Caro nome che il mio cor

Festi primo palpitar,

Le delizie dell'amor

Mi dкi sempre rammentar!

Col pensiero il mio desir

A te ognora volera,

E pur l'ultimo sospir,

Caro nome, tuo sara.

(Entra in casa e compariscce sul terrazzo con una lucerna per vedere ancora una volta il creduto Gualtiero, che si suppone partito dall'altra parte)

Atto Primo

SCENA XIV

Marullo, Ceprano, Borsa, Cortigiani armati e mascherati dalla via. Gilda sul terrazzo che tosto rientra.

BORSA *(indicando Gilda al Coro):*

И la.

CEPRANO:

Miratela...

CORO:

Oh quanto и bella!

MARULLO:

Par fata od angiol.

CORO:

L'amante и quella

Di Rigoletto!

Atto Primo

SCENA XV

Detti e Rigoletto concentrato.

RIGOLETTO:

(Riedo!... perchй?)

BORSA:

Silenzio... all'opra... badate a me.

RIGOLETTO:

(Ah da quel vecchio fui maledetto!)

(Urta in Borsa)

Chi и la?

BORSA:*(ai compagni)*

Tacete... c'и Rigoletto.

CEPRANO:

Vittoria doppia!... l'uccideremo...

BORSA:

No, chй domani piщ rideremo...

MARULLO:

Or tutto aggiusto...

RIGOLETTO:

(Chi parla qua?)

MARULLO:

Ehi Rigoletto?... Di'?

RIGOLETTO *(con voce terribile):*

(Chi va la)

MARULLO:

Eh non mangiarci!... Son...

RIGOLETTO:

Chi?

MARULLO:

Marullo.

RIGOLETTO:

In tanto bujo lo sguardo и nullo.

MARULLO:

Qui ne condusse ridevol cosa...

Torre a Ceprano vogliam la sposa.

RIGOLETTO:

(Ohimи respiro!..)

Ma come entrare?

MARULLO *(piano a Ceprano):*

La vostra chiave?

(A Rigoletto)

Non dubitare

Non dee mancarci lo stratagemma..

(Gli da la chiave avuta da Ceprano)

Ecco le chiavi...

RIGOLETTO:

Sento il tuo stemma.

(Palpandole)

(Ah terror vano fu dunque il mio!)

(Respirando)

N'и la il palazzo... con voi son 'io.

MARULLO:

Siam mascherati...

RIGOLETTO:

Ch'io pur mi mascheri

A me una larva?

MARULLO:

Sм, pronta и gia.

Terrai la scala...

(Gli mette una maschera, e nello stesso tempo lo benda con un fazzoletto, e lo pone a reggere una scala, che avranno appostata al terrazzo)

RIGOLETTO:

Fitta и la tenebra...

MARULLO: *(ai compagni):*

La benda cieco e sordo il fa.

TUTTI:

Zitti, zitti moviamo a vendetta,

Ne sia colto or che meno l'aspetta.

Derisore sm audace costante

A sua volta schernito sara!...

Cheti, cheti, rubiamgli l'amante,

E la corte doman ridera.

(Alcuni salgono al terrazzo, rompon la porta del primo piano, scendono, aprono ad altri ch'entrano dalla strada, e riescono, trascinando Gilda, la quale avra la bocca chiusa da un fazzoletto. Nel traversare la scena, ella perde una sciarpa)

GILDA *(da lontano):*

Soccorso, padre mio...

CORO:

Vittoria!...

GILDA:

Aita! *(Più lontano)*

RIGOLETTO:

Non han finito ancor!...

qual derisione!...

(Si tocca gli occhi)

Sono bendato!...

(Si strappa impetuosamente la benda e la maschera, ed al chiarore d'una lanterna scordata riconisce la sciarpa, vede la porta aperta, entra, ne trae Giovanna spaventata: la fissa con istupore, si strappa i capelli senza poter gridare; finalmente, dopo molti sforzi esclama:

Ah!... la maledizione!!

(sviene)

ATTO/scena: In

I |1|2|3|4|5|6|7|8|9|10|11|12|13|14|15|

II |1|2|3|4|5|6|7|8|

III |1|2|3|4|5|6|7|8|9|10|

Out

Atto SECONDo

SCENA I

Salotto nel palazzo ducale. Vi sono due porte laterali, una maggiore nel fondo che si chiude. Al suoi lati pendono i ritratti, in tutta figura, a sinistra del Duca, a destra della sua sposa. V'ha un seggiolone presso una tavola coperta di velluto e altri mobili

(Entra il Duca agitatissimo)

DUCA:

Ella mi fu rapita!

E quando, o ciel... ne'brevi istanti, prima

che il mio presagio interno

sull'orma corsa ancora mi spingesse!

Schiuso era l'uscio!... e la magion deserta!

E dove ora sara quell'angiol caro?...

colei che prima potи in questo core

destar la fiamma di costanti affetti?...

colei sм pura, al cui modesto sguardo

quasi spinto a virtщ talor mi credo!...

Ella mi fu rapita!

E chi l'ardiva?... Ma ne avrт vendetta

lo chiede il pianto della mia diletta.

Parmi veder le lagrime

scorrenti da quel ciglio,

quando fra il dubbio e l'ansia

del subito periglio,

dell'amor nostro memore,

Il suo Gualtier chiamт.

Ned ei potea soccorrerti,

cara fanciulla amata,

ei che vorria coll'anima

farti quaggiщ beata;

ei che le sfere agli angeli,

per te non invidiт.

(entrano frettolosi i cortigiani)

Atto SECONDo

SCENA II

Marullo, Ceprano, Borsa ed altri Cortigiani

BORSA, Marullo, Ceprano:

Duca, duca?

DUCA:

Ebben?

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

L'amante fu rapita a Rigoletto.

DUCA:

Come? e donde?

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

Dal suo tetto.

DUCA:

Ah, ah! dite, come fu?

(siede)

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

Scorrendo uniti remota via,

brev'ora dopo caduto il dм,

come previsto ben s'era in pria,

rara belta ci si scoprм.

Era l'amante di Rigoletto,

che, vista appena, si dilegut.

Gia di rapirla s'avea il progetto,

quando il buffone vкr noi spuntт;

che di Ceprano noi la contessa

rapir volessimo, stolto credй;

la scala, quindi, all'uopo messa,

bendato, ei stesso ferma tenи.

Salimmo, e rapidi la giovinetta

a noi riusciva quindi asportar.

Quand'ei s'accorse della vendetta

restт scornato ad imprecar, ad imprecar.

DUCA: *(da su)*

(Cielo! и dessa!..la mia diletta!)

(al coro)

Ma dove or trovasi la poveretta?

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

Fu da noi stessi addotta or qui.

DUCA: *(da su)*

(Ah, tutto il ciel non mi rapм!)

(da su, alzandosi con gioia)

(Possente amor mi chiama,

volar io deggio a lei;

il serto mio darei

per consolar quel cor.

Ah! sappia alfin chi l'ama,

conosca alfin chi sono,

apprenda ch'anco in trono

ha degli schiavi Amor)

(Esce frettoloso dal mezzo)

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

Oh qual pensier or l'agita,

come cangiт d'umor!)

Atto SECONDo

SCENA III

Marullo, Ceprano, Borsa, altri Cortigiani, poi Rigoletto

MARULLO:

Povero Rigoletto!

RIGOLETTO: *(entro la scena)*

La ra, la ra, la la, la ra, la ra, la ra, la ra la ra, la la, la ra, la ra.

TUTTI:

Ei vien! Silenzio.

(Rigoletto entra la scena affettando indifferenza)

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

Oh buon giorno, Rigoletto...

RIGOLETTO:

(Han tutti fatto il colpo!)

CEPRANO:

Ch'hai di nuovo, buffon?..

RIGOLETTO: *(contraffacendo Ceprano)*

Ch'hai di nuovo, buffon?..

Che dell'usato piщ nojoso voi siete.

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

(ridendo)

Ah! ah! ah!

RIGOLETTO: *(aggirandosi per la scena)*

La ra, la ra, la la la ra, la ra, la ra, la ra.

(spiando inquieto dovunque)

(Ove l'avran nascosta?)

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

Guardate com'и inquieto!

RIGOLETTO:

La ra, la ra, la ra, la ra, la ra, la ra, la ra, la ra, la ra, la ra, la ra.

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

Sм! sм! guardate com'и inquieto!

RIGOLETTO: *(a Marullo)*

Son felice

che nulla a voi nuocesse

l'aria di questa notte.

MARULLO:

Questa notte!..

RIGOLETTO:

Sм... Oh fu il bel colpo!..

MARULLO:

S'ho dormito sempre!

RIGOLETTO:

Ah, voi dormiste!.. Avrт dunque sognato!..

(S'allontana cantarellando, e visto un fazzoletto lo afferra)

La ra, la ra, la la, la ra, la ra, la ra, la la.

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

(Ve', come tutto osserva!)

RIGOLETTO: *(gettando il fazzoletto)*

Non и il suo. Dorme il Duca tuttor?

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

Sм, dorme ancora.

Atto SECONDo

SCENA IV

Detti e un Paggio della Duchessa

PAGGIO:

Al suo sposo parlar vuol la Duchessa.

CEPRANO:

Dorme.

PAGGIO:

Qui or or con voi non era?..

BORSA:

И a caccia...

PAGGIO:

Senza paggi!.. senz'armi!..

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

E non capisci

che per ora vedere non puт alcuno?..

RIGOLETTO: (che a parte и stato attentissimo al dialogo, balzando improvviso tra loro prorompe)

Ah! ella и qui dunque!.. Ella и col Duca!..

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

Chi?

RIGOLETTO:

La giovin che sta notte al mio tetto rapiste...

Ma la saprт riprender... Ella и la...

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

Se l'amante perdesti, la ricerca altrove.

RIGOLETTO:

Io vo' mia figlia...

BORSA, MARULLO, CEPRANO:

La sua figlia!..

RIGOLETTO:

Sм... la mia figlia... D'una tal vittoria...

che?.. adesso non ridete?..

(corre verso la porta, ma i cortigiani gli attraversano il passaggio)

Ella и la!.. la vogl'io... la rendete.

Cortigiani, vil razza dannata,

per qual prezzo vendeste il mio bene?

A voi nulla per l'oro sconviene!..

ma mia figlia и impagabil tesor.

La rendete... o se pur disarmata,

questa man per voi fora cruenta;

nulla in terra piщ l'uomo paventa,

se dei figli difende l'onor.

(si getta ancora sulla porta che gli u nuovamente contesa)

Quella porta, assassini, assassini, m'aprite,

la porta, la porta, assassini, m'aprite.

(lotta alquanto coi cortigiani, poi torna spossato sul davanti della scena)

Ah! voi tutti a me contro venite!..

(piange)

tutti contra me!.. Ah!..

Ebben, piango... Marullo... signore,

tu ch'hai l'alma gentil come il core,

dimmi tu dove l'hanno nascosta?..

И la? non и vero? ... tu taci!.. ohimи!

(piange)

Miei signori.. perdono, pietate...

al vegliardo la figlia ridate...

ridonarla a voi nulla ora costa,

tutto al mondo и tal figlia per me.

Atto SECONDo

SCENA V

Detti e Gilda ch'esce dalla stanza a sinistra e si getta nelle braccia del padre

GILDA:

Mio padre!

RIGOLETTO:

Dio! mia Gilda!..

Signori... in essa... и tutta la mia famiglia...

Non temer più nulla, angelo mio...

(ai Cortigiani)

fu scherzo!.. non è vero? Io che pur piansi orrido...

(a Gilda)

E tu a che piangi?..

GILDA:

Ah l'onta, padre mio...

RIGOLETTO:

Cielo! Che dici?

GILDA:

Arrosir voglio innanzi a voi soltanto...

RIGOLETTO: *(rivolto al Cortigiani con imperioso modo)*

Ite di qua, voi tutti...

Se il duca vostro d'appressarsi osasse,

ch'ei non entri, gli dite, e ch'io ci sono.

(si abbandona sul seggiolone)

BORSA, MARULLO, CEPRANO: *(tra loro)*

Coi fanciulli e co'dementi

spesso giova il simular.

Partiam pur, ma quel ch'ei tenti

non lasciamo d'osservar.

(partono)

Atto SECONDo

SCENA VI

Rigoletto e Gilda

RIGOLETTO:

Parla... siam soli...

GILDA:

(Ciel dammi coraggio!)

Tutte le feste al tempio

mentre pregava Iddio,

bella e fatale un giovine

offriasi al guardo mio...

se i labbri nostri tacquero,

dagl'occhi il cor, il cor parlт.

Furtivo fra le tenebre

sol ieri a me giungeva...

Sono studente, povero,

commosso mi diceva,

e con ardente palpito

amor mi protestт.

Partм... il mio core aprivasi

a speme piщ gradita,

quando improvvisi apparvero

color che m'han rapita,

e a forza qui m'addussero

nell'ansia piщ crudel.

RIGOLETTO:

Ah!

(da su)

(Solo per me l'infamia

a te chiedeva, o Dio...

ch'ella potesse ascendere

quanto caduto er'io...

Ah presso del patibolo

bisogna ben l'altare!..

ma tutto ora scompare...

l'altare... si rovesciт!)

(a Gilda)

Piangi! piangi fanciulla, fanciulla piangi...

scorrer, scorrer fa il pianto sul mio cor.

GILDA:

Padre, in voi parla un angel

per me consolator.

RIGOLETTO:

Compiuto pur quanto a fare mi resta...

lasciare potremo quest'aura funesta.

GILDA:

Sм

RIGOLETTO: *(da su)*

(E tutto un sol giorno cangiare potи)

Atto SECONDo

SCENA VII

Detti, un usciere e il Conte di Monterone che attraversa la scena fra gli alabardieri

Usciere:

(alle guardie)

Schiudete... ire al carcere Monteron dee.

MONTERONE: *(fermandosi verso il ritratto del Duca)*

Poichи fosti invano da me maledetto,

nи un fulmine o un ferro colpiva il tuo petto,

felice pur anco, o duca, vivrai!...

(esce fra le guardie dal mezzo)

RIGOLETTO:

No, vecchio t'inganni... un vindice avrai!

Atto SECONDo

SCENA VIII

Rigoletto e Gilda

RIGOLETTO: *(con impeto volto al ritratto)*

Sм, vendetta, tremenda vendetta

di quest'anima и solo desio...

di punirti gia l'ora saffretta,

che fatale per te tuonera.

Come fulmin scagliato da Dio,

te colpire il buffone sapra.

GILDA:

O mio padre, qual gioja feroce

balenarvi ne gl'occhi vegg'io!..

Perdonate, a noi pure una voce

di perdono dal cielo verra,

(Mi tradiva, pur l'amo, gran Dio!

per l'ingrato ti chiedo pieta!)

(escono dal mezzo)

ATTO/scena: In

I | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 | 13 | 14 | 15 |

II | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |

III | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |

Out

Atto TERZo

SCENA I

Deserta sponda del Mincio. A sinistra u una casa a due piani, mezzo diroccata, la cui fronte, volta allo spettatore, lascia vedere per una grande arcata l'interno d'una rustica osteria al pian terreno, ed una rozza scala che mette al granaio, entro cui, da un balcone senza imposte, si vede un lettuccio. Nella facciata che guarda la strada u una porta che s'apre per dietro; il muro poi u sм pieno di fessure che dal di fuori si pum facilmente scorgere quanto avviene nell'interno. Il resto del teatro rappresenta la destra parte del Mincio, che nel fondo scorre dietro un parapetto in mezza ruina; al di la del fiume u Mantova. И notte.

Gilda e Rigoletto, inquieto, sono sulla strada. Sparafucile nell'interno dell'osteria, seduto sopra una tavola, sta ripulendo il suo cinturone senza nulla intendere di quanto accade al di fuori.

RIGOLETTO:

E l'ami?

GILDA:

Sempre.

RIGOLETTO:

Pure

tempo a guarirne t'ho lasciato.

GILDA:

Io l'amo.

RIGOLETTO:

Povero cor di donna!.. Ah il vile infame!..

Ma ne avrai vendetta, o Gilda...

GILDA:

Pieta, mio padre...

RIGOLETTO:

E se tu certa fossi

ch'ei ti tradisse, l'ameresti ancora?

GILDA:

Nol so... ma pur m'adora.

RIGOLETTO:

Egli!

GILDA:

Sm.

RIGOLETTO: *(la conduce presso una delle fessure del muro, ed ella vi guarda)*

Ebben, osserva dunque.

GILDA:

Un uomo vedo.

RIGOLETTO:

Per poco attendi.

Atto TERZo

SCENA II

Detti e il Duca, che, in assisa di semplice ufficiale di cavalleria, entra nella sala terrena per una porta a sinistra.

GILDA: *(trasalendo)*

Ah padre mio!

DUCA: *(a Sparafucile)*

Due cose, e tosto...

SPARAFUCILE:

Quali?

DUCA:

Una stanza e del vino...

RIGOLETTO:

Son questi i suoi costumi!

SPARAFUCILE:

Oh il bel zerbino!

(entra nell'interno)

DUCA:

La donna и mobile

qual piuma al vento,

muta d'accento e di pensiero.

Sempre un amabile

leggiadro viso,

in pianto o in riso, и menzognero.

И sempre misero

chi a lei s'affida,

chi le confida mal cauto il core!

Pur mai non sentesi

felice appieno

chi su quel seno non liba amore!

(Sparafucile rientra con una bottiglia di vino e due bicchieri che depone sulla tavola, quindi batte col pomo della sua lunga spada due colpi al soffitto. A quel segnale una ridente giovane, in costume di zingara, scende a salti la scala. Il Duca corre per abbracciarla, ma ella gli sfugge. Frattanto Sparafucile, uscito sulla via, dice a parte a Rigoletto)

SPARAFUCILE:

И la il vostr'uomo... viver dee o morire?

RIGOLETTO:

Piщ tardi tornerт l'opra a compire.

(Sparafucile si allontana dietro la casa lungo il fiume)

Atto TERZo

SCENA III

Gilda e Rigoletto sulla via, il Duca e Maddalena nel piano terreno

DUCA:

Un dм, si ben rammentomi,

o bella, t'incontrai...

mi piacque di te chiedere,

e intesi che qui stai.

Or sappi, che d'allora

sol te quest'alma adora.

GILDA:

Iniquo!...

MADDALENA:

Ah, ah!... e vent'altre appresso

le scorda forse a desso?

Ha un'aria il signorino da vero libertino...

DUCA:

Sм... un mostro son...

(per abbracciarla)

GILDA:

Ah padre mio!...

MADDALENA:

Lasciatemi, stordito.

DUCA:

Ih, che fracasso!

MADDALENA:

Stia saggio.

DUCA:

E tu sii docile,

non farmi tanto chiasso.

Ogni saggezza chiudesi

nel gaudio e nell'amore...

(le prende la mano)

La bella mano candida!...

MADDALENA:

Scherzate voi, signore.

DUCA:

No, no.

MADDALENA:

Son brutta.

DUCA:

Abbracciami.

GILDA:

Iniquo!

MADDALENA:

Ebro!...

DUCA: *(ridendo)*

D'amor ardente.

MADDALENA:

Signor l'indifferente,

vi piace canzonar?

DUCA:

No, no, ti vo'sposar.

MADDALENA:

Ne voglio la parola...

DUCA:

Amabile figliuola!

RIGOLETTO: *(a Gilda che avra tutto osservato ed inteso)*

E non ti basta ancor?

GILDA:

Iniquo traditor!

DUCA:

Bella figlia dell'amore,

schiavo son de'vezzi tuoi;

con un detto sol tu puoi

le mie pene consolar.

Vieni e senti del mio core

il frequente palpitar.

Con un detto sol tu puoi

le mie pene consolar.

MADDALENA:

Ah! ah! rido ben di core,

chи tai baje costan poco,

quanto valga il vostro gioco,

mel credete so apprezzar.

Sono avvezza, bel signore

Ad un simile scherzar.

GILDA:

Ah cosм parlar d'amore

a me pur l'infame ho udito!

Infelice cor tradito,

per angoscia non scoppiar,

Perchй o credulo mio core,

un tal uomo dovevi amar!

RIGOLETTO: *(a Gilda)*

Taci, il piangere non vale;

Ch'ei mentiva or sei sicura...

Taci, e mia sara la cura

la vendetta d'affrettar.

Pronta fia sara fatale,

io saprollo fulminar.

RIGOLETTO:

M'odм!... ritorna a casa...

oro prendi, un destriero,

una veste viril che t'apprestai,

e per Verona parti...

Sarovvi io pur doman...

GILDA:

Or venite...

RIGOLETTO:

Impossibil.

GILDA:

Tremo.

RIGOLETTO:

Va!

(Il Duca e Maddalena stanno fra loro parlando, ridendo e bevendo. Rigoletto va dietro la casa, e ritorna con Sparafucile, contandogli delle monete)

Atto TERZo

SCENA IV

Sparafucile, Rigoletto, il Duca e Maddalena

RIGOLETTO:

Venti scudi hai tu detto?... Eccone dieci;

e dopo l'opra il resto.

Ei qui rimane?

SPARAFUCILE:

Sм.

RIGOLETTO:

Alla mezzanotte ritornerт.

SPARAFUCILE:

Non cale.

A gettarlo nel fiume basto io solo.

RIGOLETTO:

No, no, il vo' far io stesso.

SPARAFUCILE:

Sia!... Il suo nome?

RIGOLETTO:

Vuoi saper anche il mio?

Egli и *Delitto*, *Punizion* son io.

(Parte. Entro le scene si vedra un lampo)

Atto TERZo

SCENA V

Detti meno Rigoletto

SPARAFUCILE:

La tempesta и vicina!...

piщ scura fia la notte.

DUCA: *(per prenderla)*

Maddalena...

MADDALENA: *(sfuggendogli)*

Aspettate... mio fratello

viene...

DUCA:

Che importa?

MADDALENA:

Tuona!

SPARAFUCILE: *(entrando in casa)*

E piovera fra poco.

DUCA:

Tanto meglio!

(a Sparafucile)

Tu dormerai in scuderia...

all'inferno... ove vorrai.

SPARAFUCILE:

Oh, grazie.

MADDALENA: *(piano al Duca)*

Ah, no, partite.

DUCA: *(a Maddalena)*

Con tal tempo?

SPARAFUCILE: *(piano a Maddalena)*

Son venti scudi d'oro.

(al Duca)

Ben felice d'offrirvi la mia stanza...

se a voi piace tosto a vederla andiamo.

(prende un lume e s'avvia per la scala)

DUCA:

Ebben! sono con te... presto... vediamo.

(dice una parola all'orecchio di Maddalena e segue Sparafucile)

MADDALENA:

Povero giovin!.. grazioso tanto!

Dio, qual notte и questa!

DUCA: *(sul granaio)*

Si dorme all'aria aperta? bene, bene!..

Buona notte.

SPARAFUCILE:

Signor, vi guardi Iddio.

(il Duca depone la spada e il cappello)

DUCA:

Breve sonno dormiam...

stanco son io.

(Depone il cappello, la spada e si stende sul letto, dove in breve addormentasi. maddalena frattanto siede presso la tavola, Sparafucile beve della bottiglia lasciata dal Duca. Rimangono ambidue taciturni per qualche istante, e preoccupati da gravi pensieri)

MADDALENA:

И amabile in vero cotal giovinotto!

SPARAFUCILE:

Oh sм, venti scudi ne da di prodotto.

MADDALENA:

Sol venti?.. son pochi!.. valeva di piщ.

SPARAFUCILE:

La spada, s'ei dorme, va... portami giщ.

MADDALENA: *(Sale al granaio e contemplando il dormente)*

Peccato и pur bello!

(Ripara alla meglio il balcone e scende).

Atto TERZo

SCENA VI

Detti e Gilda, che comparisce nel fondo della via in costume virile, con stivali e speroni, e lentamente si avanza verso l'osteria, mentre Sparafucile continua a bere. Spessi lampi e tuoni.

GILDA:

Ah, piщ non ragiono!..

Amor mi trascina!.. mio padre, perdono...

Qual notte d'orrore!.. Gran Dio, che accadra!

MADDALENA: *(sara discesa ed avra posata la spada del Duca sulla tavola)*

Fratello?..

GILDA:

Chi parla?..

(osserva per la fessura)

SPARAFUCILE:

Al diavol ten va...

MADDALENA:

Somiglia un Apollo quel giovine... io l'amo...

ei m'ama...riposi... ни рiщ l'uccidiamo.

GILDA: *(ascoltando)*

Oh cielo!

SPARAFUCILE: *(gettandole un sacco)*

Rattoppa quel sacco...

MADDALENA:

Perchи?

SPARAFUCILE:

Entr'esso il tuo Apollo, sgozzato da me,

gettar dovrт al fiume...

GILDA:

L'inferno qui vedo!

MADDALENA:

Eppure il danaro salvarti scommetto,

serbandolo in vita.

SPARAFUCILE:

Difficile il credo.

MADDALENA:

M'ascolta... anzi facil ti svelo un progetto.

De'scudi gia dieci dal gobbo ne avesti;

venire cogl'altri piщ tardi il vedrai...

Uccidilo e, venti allora ne avrai,

Cosм tutto il prezzo goder si potra.

GILDA:

Che sento! mio padre!

SPARAFUCILE:

Uccider quel gobbo!... che diavol dicesti!

Un ladro son forse?... Son forse un bandito?...

Qual altro cliente da me fu tradito?...

Mi paga quest'uomo... fedele m'avra

MADDALENA:

Ah, grazia per esso.

SPARAFUCILE:

И duopo ch'ei muoja...

MADDALENA: *(va per salire)*

Fuggire il¸7 нпЇ{нП: *(ї ї)*

---

rRrRrRrRvr»Ёstst@sЃx"[0t, tLte*tиЙП PERSONAGGI

PROLOGO

Simon Boccanegra, corsaro al servizio deИla repubblica genovese, Baritono

Jacop

o Fiesco, nobile genovese, Basso

Paolo Albiani, filatore d'oro genovese, Baritono

Pietro, po

polano di Genovadre!.. Oh cielo, pieta! st*(Battono le 11 1/2)*

SPARAFUCILE:

Ancor c'и mezz'ora...

MADDALENA: *(piangendo)*

Attendi, fratello...

GILDA:

Che! piange tal donna!.. N'и a lui darт aita!..

Ah, s'egli al mio amore divenne rubello,

io vo'per la sua gettar la mia vita...

(scoppio di fulmine, lampo, e tuono; colpi di battente Gilda batte all porta)

MADDALENA:

Si picchia?

SPARAFUCILE:

Fu il vento...

(Gilda batte ancora)

MADDALENA:

Si picchia, ti dico.

SPARAFUCILE:

И strano!.. Chi и?

GILDA:

Pieta d'un mendico;

asil per la notte a lui concedete.

MADDALENA:

Fia lunga tal notte!

SPARAFUCILE: *(va a cercare nel credenzone)*

Alquanto attendete.

MADDALENA:

Su, spicciati. presto, fa l'opra compita

anelo una vita con altra salvar.

SPARAFUCILE:

Ebbene... son pronto,

quell'uscio dischiudi;

piщ ch'altro gli scudi

mi preme salvar.

GILDA:

Ah! presso alla morte, sм giovine, sono!

Oh ciel, per gl'empi ti chieggo perdono!

Perdona tu, o padre, questa infelice! ...

Sia l'uomo felice - ch'or vado a salvar.

MADDALENA:

Su spicciati, presto fa l'opra compita

Anelo una vita - con l'altra salvar.

SPARAFUCILE:

Bene.. son pronto

quell'uscio dischiudi;

piщ ch'altro gli scudi

mi preme salvar;

(fulmine, lampo, e tuono Gilda picchia di nuovo. Sparafucile va a postarsi con un pugnale dietro la porta; Maddalena apre, poi corre a chiudere la grande arcata di fronte, mentre entra Gilda, dietro a cui Sparafucile chiude la porta, e tutto resta sepolto nel silenzio e nel bujo)

Atto TERZo

SCENA VII

Rigoletto solo si avanza dal fondo della scena chiuso nel suo mantello. La violenza del temporale u diminuita, nu piщ si vede e sente che qualche lampo e tuono

Rigoletto

RIGOLETTO:

Della vendetta alfin giunge l'istante!

da trenta dм l'aspetto

di vivo sangue a lagrime piangendo,

sotto la larva del buffon...

(esaminando la casa)

Quest'uscio и chiuso!..

Ah, non и tempo ancor!.. S'attenda.

Qual notte di mistero!

una tempesta in cielo!..

in terra un omicidio!..

Oh come in vero qui grande mi sento!..

(L'orologio suona mezzanotte)

Mezza notte!..

(batte alla porta)

Atto TERZo

SCENA VIII

Detto e Sparafucile dalla casa

SPARAFUCILE:

Chi и la?

RIGOLETTO:

Son io...

SPARAFUCILE:

Sostate.

(rientra e torna trascinando un sacco)

и qua spento il vostr'uomo!..

RIGOLETTO:

Oh gioja!.. Un lume!..

SPARAFUCILE:

Un lume?.. No, il danaro.

Lesti, all'onda il gettiam...

RIGOLETTO: (gli da una borsa)

No... basto io solo.

SPARAFUCILE:

Come vi piace... Qui men atto и il sito...

piщ avanti и piщ profondo il gorgo... Presto,

che alcun non vi sorprenda... Buona notte.

(rientra in casa)

Atto TERZo

SCENA IX

Rigoletto, poi il Duca a tempo

RIGOLETTO:

Egli и la!.. morto!.. oh sм!.. vorrei vederlo!

ma che importa!.. и ben desso!.. Ecco i suoi sproni!..

Ora mi guarda, o mondo!..

Quest'и un buffone, ed un potente и questo!

Ei sta sotto i miei piedi!.. и desso! oh gioja!..

и giunta alfine la tua vendetta, o duolo!..

Sia l'onda a lui sepolcro,

un sacco il suo lenzuolo!.. All'onda! all'onda!

(fa per trascinare il sacco verso la sponda, quando u sorpreso dalla lontana voce del Duca, che nel fondo attraversa la scena)

RIGOLETTO:

Qual voce!.. illusion notturna и questa!..

(traselando)No, no!..egli и desso!..Maledizione!

(verso la casa)

Ola... dimon bandito?..

Chi и mai, chi и qui in sua vece?..

(taglia il sacco)

Io tremo... и umano corpo!..

(lampeggia)

Atto TERZo

SCENA ULTIMA

Rigoletto e Gilda

Mia figlia!.. Dio!.. mia figlia!..

Ah, no!.. и impossibil!.. per Verona и in via!..

Fu vision!.. и dessa!..

(inginocchiandosi)

Oh mia Gilda!.. fanciulla... a me rispondi!..

l'assassino mi svela... Ola?

(picchia disperatamente alla porta)

Nessuno!.. nessun!.. Mia figlia?.. mia Gilda?.. oh mia figlia?..

GILDA:

Chi mi chiama?

RIGOLETTO:

Ella parla!.. si move!.. и viva!.. oh Dio!

Ah, mio ben solo in terra... mi guarda, mi conosci...

GILDA:

Ah... padre mio!..

RIGOLETTO:

Qual mistero!.. che fu!.. sei tu ferita?.. dimmi...

GILDA:

L'acciar...

(indicando il core)

qui... qui mi piagт..

RIGOLETTO:

Chi t'ha colpita?..

GILDA:

V'ho l'ingannato... colpevole fui...

l'amai troppo... ora muojo per lui!..

RIGOLETTO: *(da su)*

(Dio tremendo! ella stessa fu cфlta

dallo stral di mia giusta vendetta!)

(a Gilda)

Angiol caro, mi guarda, m'ascolta...

parla, parlami, figlia diletta!

GILDA:

Ah, ch'io taccia!.. a me... a lui perdonate!..

benedite... alla figlia... o mio padre..

lassщ... in cielo, vicina alla madre...

in eterno per voi ... pregherт.

RIGOLETTO:

Non morir... mio tesoro, pietade...

se t'involi qui sol rimarrei...

non morire, o qui teco morrт!..

GILDA:

Non piщ... A lui... perdonate...

mio padre... Ad... dio!

(Muore)

RIGOLETTO:

Gilda! mia Gilda! и morta!..

Ah! la maledizione!!

(Strappandosi i capelli cade sul cadavere della figlia)

ATTO/scena: In

I | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 | 11 | 12 | 13 | 14 | 15 |

II | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 |

III | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 | 7 | 8 | 9 | 10 |

Out

FINE

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

GIUSEPPE VERDI

Aida

Aida

Opera in quattro atti
Musica di Giuseppe Verdi
Libretto di Antonio Ghislazoni

ATTO/scena: In
I |1|2|
II |1|2|
III
IV |1|2|
Out

Aida, *Schiava etiope,* Soprano
Radamиs, *Capitano della guardie,* Tenore
Amneris, *Figlia del Re,* Mezzo-soprano
Amonasro, *Re d'Etiopia e padre d'Aida,* Baritono
Ramfis, *Capo dei Sacerdoti,* Basso
Il Re, *Padre d'Amneris,* Basso
Sacerdotessa, Soprano
Un messaggero, Tenore
Sacerdoti, Sacerdotesse, Ministri, Soldati, Capitani, Funzionari, Schiavi e Prigioneri etiopi, Popolo egizio, ecc.

L'azione ha luogo a Menfi e Tebe, all'epoca della potenza dei Faraoni.

ATTO/scena: In
I |1|2|
II |1|2|
III
IV |1|2|
Out

ATTO PRIMO
SCENA I: Sala nel palazzo del Re a Menfi

A destra e a sinistra, un colonnato con statue e arbusti in fiore. Grande porta nel fondo, da cui si scorgono i templi, i palazzi di Menfi e le Piramidi.

Radamиs e Ramfis

RAMFIS:
Sм: corre voce che l'Etiope ardisca
Sfidarci ancora, e del Nilo la valle
E Tebe minacciar. Fra breve un messo
Rechera il ver.

RADAMИS:
La sacra
Iside consultasti?

RAMFIS:
Ella ha nomato
Dell'Egizie falangi
Il condottier supremo.

RADAMИS:
Oh lui felice!

RAMFIS:
(con intenzione, fissando Radamus)
Giovane e prode и desso. Ora del Nume
Reco i decreti al Re.
(Esce)

RADAMИS:
Se quel guerrier
Io fossi! se il mio sogno
S'avverasse!... Un esercito di prodi
Da me guidato... e la vittoria... e il plauso
Di Menfi tutta! E a te, mia dolce Aida,
Tornar di lauri cinto...

Dirti: per te ho pugnato, per to ho vinto!

Celeste Aida, forma divina.
Mistico serto di luce e fior,
Del mio pensiero tu sei regina,
Tu di mia vita sei lo splendor.

Il tuo bel cielo vorrei redarti,
Le dolci brezze del patrio suol;
Un regal serta sul crin posarti,
Ergerti un trono vicino al sol.

Celeste Aida, forma divina,
Mistico raggio di luce e fior, ecc.

(Entra Amneris)

AMNERIS:
Quale insolita gioia
Nel tuo sguardo! Di quale
Nobil fierezza ti balena il volto!
Degna d'invidia, oh! quanto
Saria la donna il cui bramato aspetto
Tanta luce di gaudio in te destasse!

RADAMИS:
D'un sogno avventuroso
Si beava il mio cuore. Oggi, la Diva
Profferse il nome del guerrier che al campo
Le schiere egizie condurra... Ah! s'io fossi
A tal onor prescelto.

AMNERIS:
Nи un altro sogno mai
Piщ gentil... piщ soave
Al core ti parl`o? Non hai tu in Menfi
Desideri... speranze?

RADAMИS:
Io! (Quale inchiesta!

Forse... l'arcano amore
Scoprм che m'arde in core...
Della sua schiava il nome
Mi lesse nel pensier!)

AMNERIS:
(Oh! guai se un altro amore
Ardesse a lui nel core!
Guai se il mio sguardo penetra
Questo fatal mister!

RADAMИS:
(Forse mi lesse nel pensier!)
(vedendo Aida che entra)
Dessa!

AMNERIS:
(Ei si turba... e quale
Sguardo rivolse a lei!
Aida!... A me rivale
Forse saria costei?)
(volgendosi ad Aida)
Vieni, o diletta, appressati,
Schiava non sei nи ancella,
Qui, dove in dolce fascino
Io ti chiamai sorella...
Piangi? Delle tue lacrime
Svela il segreto a me.

AIDA:
Ohimи! di guerra fremere
L'atroce grido io sento,
Per l'infelice patria,
Per me... per voi pavento.

AMNERIS:
Favelli il ver? N'e s'agita
Рiщ grave cura in te?
(Trema, o rea schiava!)

RADAMИS:
(guardando Amneris)
(Nel volto a lei balena..)

AMNERIS:
(Ah! Trema, rea schiave, trema!)

RADAMИS:
(Lo sdegno ed il sospetto)

AMNERIS:
(Ch'io nel tuo cor discenda!)

RADAMИS:
(Guai se l'arcano affetto
A noi leggesse in core!)

AMNERIS:
(Trema che il ver m'apprenda
Quel pianto e quel rossor!)

RADAMИS:
(Guai se leggesse in cor!)

AIDA:
(Ah! -no, sulla mia patria
Non geme il cor soltanto;
Quello ch'io verso и pianto
Di sverturato amor!)

RADAMИS:
(nel volto a lei balena
Lo sdegno ed il sospetto.
Guai se l'arcano affetto
A noi leggesse in cor!)

AMNERIS:
(Rea schiava, trema!
Ch'io nel tuo cor discenda!
Ah! trema che il ver m'apprenda

Quel pianto e quel rossor!)

(Il Re, preceduto dalle sue Guardie e seguite da Ramfis,dai Ministri, Sacerdoti, Capitani ecc)

IL RE:
Alta cagion v'aduna,
O fidi Egizi, al vostro Re d'intorno.
Dai confin d'Etiopia un Messaggero
Dianzi giungea; gravi novelle ei reca.
Vi piaccia udirlo... Il Messagger s'avanzi!

MESSAGGERO:
Il sacro suolo dell'Egitto и invaso
Dai barbari Etiopi. I nostri campi
Fur devastati... arse le messi... e baldi
Della facil vittoria, i predatori
Gi`a marciano su Tebe!

RADAMИS, IL RE, RAMFIS, SACERDOTI, MINISTRI, CAPITANI:
Ed osan tanto!

MESSAGGERO:
Un guerriero indomabile, feroce,
Li conduce: Amonasro.

RADAMИS, IL RE, RAMFIS, SACERDOTI, MINISTRI, CAPITANI:
Il Re!

AIDA:
(Mio padre!)

MESSAGGERO:
Gia Tebe и in armi e dalle cento porte
Sul barbaro invasore
Prorompera, guerra recando e morte.

IL RE:
Sм: guerra e morte il nostro grido sia!

RAMFIS:

Guerra!

RAMFIS, RADAMИS, SACERDOTI, MINISTRI, CAPITANI:
Guerra! Guerra! Tremenda, inesorata!

IL RE:
(accostandosi a Radamus)
Iside venerata
Di nostre schiere invitte
Gia designava il condottier supremo:
Radamиs!

AIDA, AMNERIS, MINISTRI, CAPITANI:
Radamиs!

RADAMИS:
Ah! Sien grazie at Numi!
Son paghi i voti miei!

AMNERIS:
(Ei duce!)

AIDA:
(Io tremo!)

MINISTRI, CAPITANI:
Radamиs! Radamиs! Radamиs! Radamиs!

IL RE:
Or di Vulcano al tempio
Muovi, o guerrier. Le sacre
Armi ti cingi e alla vittoria vola.

Su! del Nilo al sacro lido
Accorrete, Egizi eroi;
D'ogni cor prorompa il grido:
Guerra e morte, morte allo stranier!

RAMFIS:
Gloria ai Numi! Ognun rammenti

Ch'essi reggono gli eventi,
Che in poter de'Numi solo
Stan le sorti del guerrier
Ognun rammenti
Che in poter dei Numi, de'Numi solo
Stan le sorti del guerrier!

MINISTRI, CAPITANI:
Su! del Nilo al sacro lido
Sian barriera i nostri petti;
Non echeggi che un sol grido:
Guerra, guerra e morte allo stranier!

IL RE:
Su! su! del Nilo al sacro lido
Accorrete, Egizi eroi;
Da ogni cor prorompa un grido:
Guerra e morte allo stranier!

AIDA:
(Per chi piango? Per chi prego?
Qual poter m'avvince a lui!
Deggio amarlo ed и costui
Un nemico, uno stranier!)

RADAMИS:
Sacro fremito di gloria
Tutta l'anima m'investe.
Su! corriamo alla vittoria!
Guerra e morte allo stranier!

AMNERIS:
(a Radamus)
Di mia man ricevi, o duce,
Il vessillo glorioso;
Ti sia guida, ti sia luce
Della gloria sul sentier.

IL RE:
Su! del Nilo al sacro lido,

Accorrete, Egizi eroi; ecc.

RAMFIS, SACERDOTI:
Gloria ai Numi! Ognun rammenti, ecc.

MINISTRI, CAPITANI:
Su! del Nilo al sacro lido
Sian barriera i nostri petti, ecc.

RADAMИS E MESSAGGERO:
Su! corriamo, su!
Corriamo alla vittoria!

AMNERIS:
Ti sia guida, ti sia luce
Della gloria sul sentier.

AIDA:
(Per chi piango? Per chi prego?)

IL RE E RAMFIS:
Guerra!

SACERDOTI, MINISTRI, CAPITANI:
Guerra! Guerra! Guerra!

AIDA:
(Deggia amarlo, e veggo in lui
Un nemico, uno stranier!)

TUTTI GLI ALTRI
Guerra! Guerra! Stermino all'invasor!

AMNERIS:
(a Radamus)
Ritorna vincitor!

TUTTI:
Ritorna vincitor!

(Escono tutti, meno Aida)

AIDA:
Ritorna vincitor!... E dal mio labbro
Uscм l'empia parola! Vincitor
Del padre mio... di lui che impugna l'armi
Per me... per ridonarmi
Una patria, una reggia, e il nome illustr
Che qui celar m'и forza. Vincitor
De' miei fratelli... ond'io lo vegga, tinto
Del sangue amato, trionfar nel plauso
Dell'Egize coorti! E dietro il carro,
Un Re... mio padre... di catene avvinto!

L'insana parola,
O Numi, sperdete!
Al seno d'un padre
La figlia rendete;
Struggete le squadre
Dei nostri oppressor! Ah!
Sventurata che dissi?... e l'amor mio?
Dunque scordar poss'io
Questo fervido amore che, oppressa e schiava,
Come raggio di sol qui mi beava?
Imprecherт la morte
A Radamиs... a lui ch'amo pur tanto?
Ah! non fu in terra mai
Da pigщ crudeli angosce un core affranto.

I sacri nomi di padre, d'amante
Nй profferir poss'io, nй ricordar;
Per l'un... per l'altro... confusa, tremante,
Io piangere vorrei, vorrei pregar.
Ma la mia prece in bestemmia si muta...
Delitto и il pianto a me, colpa il sospir...
In notte cupa la mente и perduta,
E nell'ansia crudel vorrei morir.

Numi, pieta del mio soffrir!
Speme non v'ha pel mio dolor.

Amor fatal, tremendo amor,
Spezzami il cor, fammi morir!
Numi, pieta del mio soffrir! ecc.

ATTO PRIMO
SCENA II: Interno del tempio di Vulcano a Menfi

Una luce misteriosa scende dall'alto. Una lunga fila di colonne, l'una all'altra addossate, si perde fra le tenebre. Statue di varie Divinita. Nel mezzo della scena, sovra un palco coperto di tappeti, sorge l'altare sormontato da emblemi sacri. Dai tripodi d'oro s'innalza il fumo degli incensi.

Sacerdoti e Sacerdotesse, Ramfis ai piedi dell'altare

SACERDOTESSA:
(nell'interno)
Possente, possente Ftha, del mondo
Spirito animator, ah!

SACERDOTESSA, SACERDOTESSE:
(nell'interno)
Noi t'invochiamo!

RAMFIS, SACERDOTI:
Tu che dal nulla hai tratto
L'onde, la terra, il ciel.
Noi t'invochiamo!

SACERDOTESSA:
Immenso, immenso Ftha, del mondo
Spirito fecondator, ah!

SACERDOTESSA, SACERDOTESSE:
Noi t'invochiamo!

RAMFIS, SACERDOTI:
Nume che del tuo spirito
Sei figlio e genitor,

Noi t'invochiamo!

SACERDOTESSA:
Fuoco increato, eterno.
Onde ebbe luce il sol, ah!

SACERDOTESSA, SACERDOTESSE:
Noi t'invochiamo!

RAMFIS, SACERDOTI:
Vita dell'universo,
Mito d'eterno amor,
Noi t'invochiam!

SACERDOTESSE:
Immenso Ftha!

RAMFIS, SACERDOTI:
Noi t'invochiam!

[Danza sacra delle Sacerdotesse]

(Radamus viene introdotto senz'armi. Mentre va all'altare, le Scaerdotesse eseguiscono la danza sacra. Sul capo di Radamus viene steso un velo d'argento)

SACERDOTESSE:
Immenso Ftha!

RAMFIS, SACERDOTI:
Noi t'invochiam!

RAMFIS:
(a Radamus)
Mortal, diletto ai Numi, a te fidate
Son d'egitto le sorti. Il sacro brando
Dal Dio temprato, per tua man diventi
Ai nemici terror, folgore, morte.

SACERDOTI:
Il sacro brando

Dal Dio temprato, ecc.

RAMFIS:
... folgore, morte,
(volgendosi al Nume)
Nume, custode e vindice
Di questa sacra terra.
La mano tua distendi
Sovra l'egizio suol.

RADAMИS:
Nume, che duce ed arbitro
Sei d'ogni umana guerra,
Proteggi tu, difendi
D'egitto il sacro suol.

SACERDOTI:
Nume, custode e vindice.
Di questa sacra terra, ecc.

RAMFIS:
Nume, custode ed arbitro
Di questa sacra terra, ecc.

RADAMИS:
Proteggi tu, difendi.
D'egitto il sacro suol.

(Mentre Radamus viene investito delle armi sacre, le Sacerdotesse ed i Sacerdoti reprendono l'Inno religioso e la mistica danza)

SACERDOTESSE:
Possente Ftha,
Del mondo creator, ah!
Possente Ftha,
Spirito animator,
Spirito fecondator,
Immenso Ftha!

RADAMИS:

Possente Ftha,
Spirito fecondator,
Tu che dal nulla
Hai tratto il mondo,
Noi t'invochiamo,
Noi t'invochiam,
Immenso Ftha!

RAMFIS:
Possente Ftha,
Spirito fecondator,
Tu che dal nulla
Hai tratto il mondo,
Tu che dal nulla hai tratto
L'onde, la terra, il cielo,
Noi t'invochiamo,
Noi t'invochiam.
Immenso Ftha!

SACERDOTI:
Possente Ftha,
Spirito fecondator,
Tu che dal nulla hai tratto
L'onde, la terra, il cielo,
Noi t'invochiamo,
Noi t'invochiam.
Immenso Ftha!

ATTO/scena: In
I | 1 | 2 |
II | 1 | 2 |
III
IV | 1 | 2 |
Out

ATTO SECONDO
SCENA I: Una sala nell'appartamento di Amneris

Amneris circondata dalle schiave che l'abbigliano per la festa trionfale. Dai tripodi si eleva il profumo degli aromi. Giovani schiavi mori danzando agitano i ventagli di piume.

Amneris circondata dalle schiave che l'abbigliano per la festa trionfale

SCHIAVE:
Chi mai fra gl'inni e i plausi
Erge alla gloria il vol.
Al par d'un Dio terribile,
Fulgente al par del sol!

Vieni: sul crin ti piovano
Contesti al lauri i fior:
Suonin di gloria i cantici
Coi cantici d'amor.

AMNERIS:
(Ah! Vieni, amor mio, m'inebria,
Fammi beato il cor!)

SCHIAVE:
Or dove son le barbare
Orde dello stranier?
Siccome nebbia sparvero
Al soffio del guerrier.

Vieni: di gloria il premio
Raccogli, o vincitor;
T'arrise la vittoria,
T'arridera l'amor.

AMNERIS:
(Ah! Vieni, amor mio, ravvivami
D'un caro accento ancor!)

[Danza di piccoli schiavi mori]

SCHIAVE:
Vieni: sul crin ti piovano

Contesti ai lauri i fior;
Suonin di gloria i cantici
Coi cantici d'amor.

AMNERIS:
(Ah! vieni, amor mio, m'inebria,
Fammi beato il cor!)
Silenzio! Aida verso noi s'avanza...
Figlia de'vinti, il suo dolor m'и sacro.

(Ad un cenno di Amneris, le schiave si allontanano.Entra Aida portando la corona)

AMNERIS:
Nel rivederla, il dubbio
Atroce in me si desta...
Il mistero fatal si squarci alfine!
(ad Aida, con simulata amorevolezza)
Fu la sorte dell'armi a'tuoi funesta,
Povera Aida! Il lutto
Che ti pesa sul cor teco divido,
Io son l'amica tua...
Tutto da me tu avrai... Vivrai felice!

AIDA:
Felice esser poss'io
Lungi dal suol natio, qui dove ignota
M'и la sorte del padre e dei fratelli?

AMNERIS:
Ben ti compagnio! pure hanno un confine
I mali di quaggiщ... Sanerа il tempo
Le angosce del tuo core,
E piщ che il tempo, un Dio possente... Amore!

AIDA:
(Amore, amore! Gaudio, tormento,
Soave ebbrezza, ansia crudel!
Ne' tuoi dolori la vita io sento,
Un tuo sorriso mi schiude il ciel)

AMNERIS:
(guardando Aida fissamente)
(Ah, quel pallore... quel turbamento
Svelan l'arcana febbre d'amor.
D'interrogarla quasi ho sgomento,
Divido l'ansie del suo terror)
(ad Aida)
Ebben: qual nuovo fremito
T'assal, gentil Aida?
I tuoi segreti svelami,
All'amor mio t'affida.
Tra i forti che pugnarono
Della tua patria a danno.
Qualcuno... un dolce affanno
Forse... a te in cor destт?

AIDA:
Che parli?

AMNERIS:
A tutti barbara
Non si mostrт la sorte
Se in campo il duce impavido
Cadde trafitto a morte...

AIDA:
Che mai dicesti! Misera!

AMNERIS:
Sм... Radamиs da'tuoi
Fu spento...

AIDA:
Misera!

AMNERIS:
E pianger puoi?

AIDA:
Per sempre io piangerт!

AMNERIS:
Gli Dei t'han vendicata.

AIDA:
Avversi sempre
A me furo i Numi.

AMNERIS:
Trema! In cor ti lessi...
Tu l'ami...

AIDA:
Io!

AMNERIS:
Non mentire!
Un detto ancora e il vero
Saprт. Fissami in volto...
Io t'ingannava... Radamиs vive!

AIDA:
Vive!
Ah, grazie, o Numi!

AMNERIS:
E ancor mentir tu speri?
Sм, tu l'ami! Ma l'amo
Anch'io, intendi tu? Son tua rivale,
Figlia dei Faraoni.

AIDA:
Mia rivale!
Ebben sia pure... Anch'io
Son tal...
(reprimendosi)
Ah! Che dissi mai? Pieta, perdono! Ah!
Pieta ti prenda del mio dolor.
и vero, io l'amo d'immenso amor.
Tu sei felice, tu sei possente,

Io vivo solo per questo amor!

AMNERIS:
Trema, vil schiava! Spezza il tuo core;
Segnar tua morte puт quest'amore;
Del tuo destino arbitra sono,
D'odio e vendetta le furie ho in cor.

AIDA:
Tu sei felice, tu sei possente.
Io vivo solo per questo amor!
Pieta ti prenda del mio dolor!

AMNERIS:
Trema, vil schiava! Spezza il tuo core.
Del tuo destino arbitra son.
D'odio e vendetta le furie ho in cor.

CORO:
(di fuori)
Su! del Nilo al sacro lido
Sien barriera i nostri petti;
Non echeggi che un sol grido:
Guerra e morte allo stranier!

AMNERIS:
Alla pompa che s'appresta,
Meco, o schiava, assisterai;
Tu prostrata nella povere,
Io sul trono, accanto al Re.

AIDA:
Ah pieta! Che piщ mi resta?
Un deserto и la mia vita;
Viva e regna, il tuo furore
Io tra breve placherт.
Quest'amore che t'irrita
Nella tomba io spegnerт.

AMNERIS:

Vien, mi segui, apprenderai
Se lottar tu puoi con me.

AIDA:
Ah! pieta!
Quest'amor
Nella tomba io spegnerт.
Pieta! pieta!

CORO:
Guerra e morte allo stranier!

AMNERIS:
... e apprenderai
Se lottar tu puoi con me.

CORO:
Guerra e morte allo stranier!

(Amneris esce)

AIDA:
Numi, pieta del mio martir,
Speme non v'ha pel mio dolor!
Numi, pieta del mio soffrir!
Numi, pieta, pieta, pieta!

ATTO SECONDO
SCENA II: Uno degli ingressi della citta di Tebe

Sul davanti, un gruppo di palme. A destra, il tempio di Ammone. A sinistra, un trono sormontato da un baldacchino di porpora. Nel fondo, una porta trionfale. La scena u ingombra di popolo. Entra il Re, seguito dai Ministri, Sacerdoti, Capitani, Flabelliferi, Porta insegne ecc. Quindi Amneris con Aida e Schiave. Il Re va a sedere sul trono. Amneris prende posto alla sinistra del Re

POPOLO:
Gloria all'Egitto, ad Iside
Che il sacro suol protegge!

Al Re che il Delta regge
Inni festosi alziam!
Gloria! Gloria! Gloria!
Gloria al Re!

DONNE:
S'intrecci il loto al lauro
Sul crin dei vincitori!
Nembo gentil di fiori
Stenda sull'armi un vel.
Danziam, fanciulle egizie,
Le mistiche carole,
Come d'intorno al sole
Danzano gli astri in ciel!

RAMFIS, SACERDOTI:
Della vittoria agl'arbitri
Supremi il guardo ergete;
Grazie agli Dei rendete
Nel fortunato dм.

POPOLO:
Come d'intorno al sole
Danzano gli astri in ciel!
Inni festosi alziam al Re,
Alziamo al Re.

RAMFIS, SACERDOTI:
Grazie agli Dei rendete
Nel fortunato dм.

[Marcia]

(Le truppe Egizie, precedute dalle fanfare, sfilano dinanzi al Re. Seguono i carri di guerra le insegne, i vasi sacri, le statue degli Dei)

[Ballabile]

(Un drappello di danzatrici che recano i tesori dei vinti)

POPOLO:
Vieni, o guerriero vindice,
Vieni a gioir con noi;
Sul passo degli eroi
I lauri, i fior versiam!
Gloria al guerrier, gloria!
Gloria all'egitto, gloria!

RAMFIS, SACERDOTI:
Agli arbitri supremi
Il guardo ergete;
Grazie agli Dei rendete
Nel fortunato dм.

(Entra Radamus, sotto un baldacchino da dodici ufficiali)

IL RE:
(che scende dal trono per abbracciare Radamus)
Salvator della patria io ti saluto.
Vieni, e mia figlia di sua man ti porga
Il serto trionfale.
(Radamus s'inchina davanti ad Amneris che gli porge la corona)
Ora, a me chiedi
Quanto piщ brami. Nulla a te negato
Sara in tal dм; lo giuro
Per la corona mia, pei sacri Numi.

RADAMИS:
Concedi in pria che innanzi a te sien tratti
I prigionier.

(Entrano, fra le Guardie, i prigionieri Etiopici, ultimo Amonasro, vestito da ufficiale)

RAMFIS, SACERDOTI:
Grazie agli Dei rendete
Nel fortunato dм.

AIDA:
Che veggo!... Egli!... Mio padre!

TUTTI:
Suo padre!

AMNERIS:
In poter nostro!

AIDA:
(abbracciando il padre)
Tu! prigionier!

AMONASRO:
(piano ad Aida)
Non mi tradir!

IL RE:
(ad Amonasro)
T'appressa...
Dunque tu sei?...

AMONASRO:
Suo padre. Anch'io pugnai...
Vinti noi fummo, morte invan cercai.
Quest'assisa ch'io vesto vi dica
Che il mio Re, la mia patria ho difeso;
Fu la sorte a nostr'armi nemica,
Tornт vano dei forti l'ardir.

Al mio piи nella polve disteso
Giacque il Re da piщ colpi trafitto;
Se l'amor della patria и delitto
Siam rei tutti, siam pronti a morir!
(volgendosi al Re, con accento supplichevole)
Ma tu, Re, tu signore possente,
A costoro ti volgi clemente;
Oggi noi siam percossi dal fato,
Ma doman voi potria il fato colpir.

AIDA:
Ma tu, Re, tu signore possente,
A costoro ti volgi clemente, ecc.

SCHIAVE, PRIGIONIERI:
Sм, dai Numi percossi noi siamo,
Tua pieta, tua clemenza imploriamo;
Ah! giammai di soffrir vi sia dato
Ciт che in oggi n'и dato soffrir!

AMONASRO:
Ah! doman voi potria il fato colpir.

RAMFIS, SACERDOTI:
Struggi, o Re, queste ciurme feroci,
Chiudi il core alle perfide voci;
Fur dai Numi votati alla morte,
Or de'Numi si compia il voler!

AIDA, SCHIAVE, PRIGIONIERI:
Pieta!

AIDA:
Ma tu, o Re, signor possente,
A costoro ti volgi clemente;
Oggi noi siam percossi dal fato,
Ma doman voi potria il fato colpir.

AIDA:
Ma tu, Re, tu signore possente,
A costoro ti volgi clemente, ecc.

SCHIAVE, PRIGIONIERI:
Sм, dai Numi percossi noi siamo,
Tua pieta, tua clemenza imploriamo;
Ah! giammai di soffrir vi sia dato
Ciт che in oggi n'и dato soffrir!

AMONASRO:
Ah! doman voi potria il fato colpir.

RAMFIS, SACERDOTI:
Struggi, o Re, queste ciurme feroci,

Chiudi il core alle perfide voci;
Fur dai Numi votati alla morte,
Or de' Numi si compia il voler!

AIDA, SCHIAVE, PRIGIONIERI:
Pieta!

AIDA:
Ma tu, o Re, signor possente,
A costoro ti mostra clemente.

AMNERIS:
(Quali sguardi sovr'essa ha rivolti!
Di qual fiamma balenano i volti!)

IL RE:
Or che fausti ne arridon gli eventi
A costoro mostriamci clementi.

SCHIAVE, PRIGIONIERI:
Tua pietade, tua clemenza imploriamo,
Ah, pieta! pieta!

POPOLO:
Sacerdoti, gli sdegni placate,
L'umil prece ascoltate.

RAMFIS, SACERDOTI:
A morte! a morte! a morte!
O Re, struggi queste ciurme.

AMONASRO:
Oggi noi siam percossi dal fato,
Voi doman potria il fato colpir.

RADAMИS:
(fissando Aida)
(Il dolor che in quel volto favella
Al mio sguardo la rende piщ bella;
Ogni stilla del pianto adorato

Nel mio petto ravviva l'amor)

AMNERIS:
(Quali sguardi sovr'essa ha rivolti!
Di qual fiamma balenano i volti!
Ed io sola, avvilita, reietta?
La vendetta mi rugge nel cor)

AMONASRO:
Tua pieta, tua clemenze imploriamo, ecc.

IL RE:
Or che fausti ne arridon gli eventi
A costoro mostriamci clementi;
La pieta sale ai Numi gradita
E rafferma de'prenci il poter.

AIDA:
Tua pieta imploro...
Oggi noi siam percossi,
Doman voi potria il fato colpir.

SCHIAVE, PRIGIONIERI:
Pieta, pieta, ah pieta!
Tua clemenza imploriam.
Tua pietade, tua clemenza invochiamo.

POPOLO:
Sacerdoti, gli sdegni placate.
L'umil prece de'vinti ascoltate;
Pieta!

RAMFIS, SACERDOTI:
Si compisca dei Numi il voler!
Struggi, o Re, queste ciurme feroci.
Fur dai Numi votati alla morte,
Si compisca de' Numi il voler!

AIDA:
Ma tu, o Re, tu signore possente, ecc.

RADAMИS:
(Il dolor la rende piщ bella, ecc)

AMONASRO:
Ma tu, o Re, tu signore possente, ecc.

IL RE:
La pieta sale ai Numi gradita, ecc.

SCHIAVE, PRIGIONIERI:
Sм, dai Numi percossi noi siamo, ecc.

RAMFIS, SACERDOTI:
Struggi, o Re, queste ciurme feroci, ecc.

POPOLO:
E tu, o Re possente, tu forte,
A clemenza dischiudi il pensier.

AMNERIS:
(Ed io sola, avvilita, ecc)

RADAMИS:
O Re: pei sacri Numi,
Per lo splendor della tua corona,
Compier giurasti il voto mio.

IL RE:
Giurai.

RADAMИS:
Ebbene: a te pei prigionieri Etiopi
Vita domando e liberta.

AMNERIS:
(Per tutti!)

SACERDOTI:
Morte ai nemici della patria!

POPOLO:
Grazia
Per gli infelici!

RAMFIS:
Ascolta o Re. Tu pure,
Giovine eroe, saggio consiglio ascolta:
Son nemici e prodi sono;
La vendetta hanno nel cor,
Fatti audaci dal perdono
Correranno all'armi ancor!

RADAMИS:
Spento Amonasro, il re guerrier, non resta
Speranza ai vinti.

RAMFIS:
Almeno,
Arra di pace e securta, fra noi
Resti col padre Aida.

IL RE:
Al tuo consiglio io cedo.
Di securta, di pace un miglior pegno
Or io vo'darvi: Radamиs, la patria
Tutto a te deve. D'Amneris la mano
Premio ti sia. Sovra l'egitto un giorno
Con essa regnerai.

AMNERIS:
(Venga la schiava,
Venga a rapirmi l'amor mio... se l'osa!)

IL RE, POPOLO:
Gloria all'egitto, ad Iside.
Che il sacro suol difende,
S'intrecci il loto al lauro
Sul crin del vincitor!

SCHIAVE, PRIGIONIERI:
Gloria al clemente Egizio
Che i nostri ceppi ha sciolto.
Che ci ridona ai liberi
Solchi del patrio suol!

RAMFIS, SACERDOTI:
Inni leviamo ad Iside
Che il sacro suol difende!
Preghiam che i fati arridano
Fausti alla patria ognor.

AIDA:
(Qual speme omai pięщ restami?
A lui la gloria, il trono,
A me l'oblio... le lacrime
D'un disperato amor)

RADAMИS:
(Davverso Nume il folgore
Sul capo mio discende.
Ah no! d'egitto il soglio
Non val d'Aida il cor)

AMNERIS:
(Dall'inatteso giublio
Inebriata io sono;
Tutti in un dм si compiono
I sogni del mio cor)

RAMFIS:
Preghiam che i fati arridano
Fausti alla patria ognor.

IL RE, POPOLO:
Gloria... ad Iside!

AMONASRO:
(ad Aida)
Fa cor: della tua patria

I lieti eventi aspetta;
Per noi della vendetta
Gia prossimo и l'albor.

RADAMИS:
(Qual inattesa folgore
Su capo mio discende! Ah!
Ah no! d'egitto il trono
Non val d'Aida il cor.
... d'egitto il suol
Non val d'Aida il cor.
... d'egitto il soglio
Non val d'Aida il cor)

AMNERIS:
(Tutte in un dм si compiono
Le gioie del mio cor.
Ah! dall'inatteso guadio
Inebriata io sono)

AMONASRO:
Fa cor: la tua patria
I lieti eventi aspetta; ecc.

IL RE, POPOLO:
Gloria, all'egitto! ad Iside, ecc.

RAMFIS, SACERDOTI:
Inni leviamo ad Iside, ecc.

AIDA:
(A me l'oblio, le lacrime.
Ah! qual speme omai рiщ restami?
A lui la gloria, il trono,
A me l'oblio, le lacrime
D'un disperato amor)

SCHIAVE, PRIGIONIERI:
Gloria al clemente Egizio, ecc.

ATTO/scena: In
I |1|2|
II |1|2|
III
IV |1|2|
Out

ATTO TERZO: Le rive del Nilo

Rocce di granito fra cui crescono palmizi. Sul vertice delle rocce il tempio d'Iside per meta nascota tra le fronde. u notte stellata. Splendore di luna

SACERDOTESSE, SACERDOTI:
(nel tempio)
O tu che sei d'Osiride
Madre immortale e sposa,
Diva che i casti palpiti
Desti agli umani in cor,
Soccorri a noi pietosa,
Madre d'immenso amor.

(Da una barca che approda alla riva discendono Amneris, Ramfis, alcune donne coperte da fitto velo e Guardie)

RAMFIS:
(ad Amneris)
Vieni d'Iside al tempio: all vigilia
Delle tue nozze, invoca
Della Diva il favore. Iside legge
De' mortali nel core; ogni mistero
Degli umani a lei и noto.

AMNERIS:
Sм; io pregherт che Radamиs mi doni
Tutto il suo cor, come il mio cor a lui
Sacro и per sempre.

RAMFIS:
Andiamo.

Pregherai fino all'alba; io sarт teco.

(Tutti entrano nel tempio)

SACERDOTESSE, SACERDOTI:
Soccorri a noi pietosa,
Madre d'immenso amor.

AIDA:
(entra cautamente)
Qui Radamиs verra!... Che vorra dirmi?
Io tremo... Ah! se tu vieni
A recarmi, o crudel, l'ultimo addio,
Del Nilo i cupi vortici
Mi daran tomba... e pace forse, e oblio.

O patria mia, mai piщ ti revedrт!

O cieli azzurri, o dolci aure native,
Dove sereno il nio mattin brillт,
O verdi colli, o profumate rive,
O patria mia, mai piщ ti revedrт!
O fresche valli, o queto asil beato,
Che un dм promesso dall'amor mi fu;
Or che d'amore il sogno и dileguato,
O patria mia, non ti vedrт mai piщ!

(Entra Amonasro)
Ciel! mio padre!

AMONASRO:
A te grave cagion
M'adduce, Aida. Nulla sfugge al mio
Sguardo. D'amor ti struggi
Per Radamиs... ei t'ama... qui lo attendi.
Dei Faraon la figlia и tua rivale...
Razza infame, aborrita e a noi fatale!

AIDA:
E in suo potere io sto! Io, d'Amonasro

Figlia!

AMONASRO:
In poter di lei! No!... se lo brami
La possente rival tu vincerai,
E patria, e trono, e amor, tutto tu avrai.

Rivedrai le foreste imbalsamate,
Le fresche valli, i nostri templi d'or.

AIDA:
Rivedrт le foreste imbalsamate,
Le fresche valli, i nostri templi d'or.

AMONASRO:
Sposa felice a lui che amasti tanto,
Tripudii immensi ivi potrai gioir.

AIDA:
Un giorno solo dм si dolce incanto,
Un'ora, un'ora di tal gioia, e poi morir!

AMONASRO:
Pur rammenti che a noi l'egizio immite,
Le case, i templi, e l'are profanт,
Trasse in ceppi le vergini rapite;
Madri, vecchi, fanciulli ei trucidт.

AIDA:
Ah! ben rammento quegl'infausti giorni!
Rammento i lutti che il mio cor soffrм.
Deh! fate, o Numi, che per soi ritorni
L'alba invocata de'sereni dм.

AMONASRO:
Rammenta...
Non fia che tardi. In armi ora si desta
Il popol nostro, tutto и pronto gia.
Vittoria avrem... Solo a saper mi resta.
Qual sentier il nemico seguira.

AIDA:
Chi scoprirlo potria? Chi mai?

AMONASRO:
Tu stessa!

AIDA:
Io!

AMONASRO:
Radamиs so che qui attendi... Ei t'ama...
Ei conduce gli Egizi... Intendi?...

AIDA:
Orrore!
Che mi consigli tu? No! no! giammai!

AMONASRO:
(con impeto selvaggio)
Su, dunque! sorgete,
Egizie coorti!
Col fuoco struggete
Le nostre citta.
Spargete il terrore.
Le stragi, la morte...
Al vostro fuore
Piщ freno non v'ha.

AIDA:
Ah padre! padre!...

AMONASRO:
Mia figlia
Ti chiami!

AIDA:
Pieta! Pieta! Pieta!

AMONASRO:

Flutti di sangue scorrono
Sulle citta dei vinti.
Vedi? Dai negri vortici
Si levano gli estinti.
Ti additan essi e gridano:
Per te la patria muor!

AIDA:
Pieta! Pieta, padre, pieta!

AMONASRO:
Una larva orribile
Fra l'ombre a noi s'affaccia.
Trema! le scarne braccia...

AIDA:
Ah!

AMONASRO:
Sul capo tuo levт...

AIDA:
Padre!

AMONASRO:
Tua madre ell'и...

AIDA:
Ah!

AMONASRO:
... ravvisala...

AIDA:
No!

AMONASRO:
Ti maledice...

AIDA:

(nel massimo terrore)
Ah no! ah no!
Padre, pieta! pieta!

AMONASRO:
(respingendola)
Non sei mia figlia!
Dei Faraoni tu sei la schiava!

AIDA:
Ah! Pieta, pieta! pieta!
Padre, a costoro schiava non sono...
Non maledirmi... non imprecarmi;
Ancor tua figlia potrai chiamarmi,
Della mia patria degna sarт.

AMONASRO:
Pensa che un popolo, vinto, straziato,
Per te soltanto risorger puт...

AIDA:
O patria! o patria, quanto mi costi!

AMONASRO:
Coraggia! ei giunge... la tutto udrт.
(Si nasconde fra i palmizi)

RADAMИS:
(entrando)
Pur ti riveggo, mia dolce Aida...

AIDA:
T'arresta, vanne... che speri ancor?

RADAMИS:
A te d'appresso l'amor mi guida.

AIDA:
Te i riti attendono d'um altro amor.
D'Amneris sposo...

RADAMИS:
Che parli mai?
Te sola, Aida, te deggia amar.
Gli Dei m'ascoltano, tu mia sarai.

AIDA:
D'uno spergiuro non ti macchiar!
Prode t'amai, non t'amerei spergiuro.

RADAMИS:
Dell'amor mio dubiti, Aida?

AIDA:
E come
Speri sottrarti d'Amneris ai vezzi,
Del Re Al voler, del tuo popolo ai voti,
Dei Sacerdoti all'ira?

RADAMИS:
Odimi, Aida.
Nel fiero anelito di nuova guerra
Il suolo Etiope si ridestт;
I tuoi gia invadono la nostra terra,
Io degli Egizi duce sarт.
Fra il suon, fra i plausi della vittoria,
Al Re mi prostro, gli svelo il cor;
Sarai tu il serto della mia gloria,
Vivrem beati d'eterno amore.

AIDA:
Nи d'Amneris paventi
Il vindice furor? La sua vendetta
Come folgor tremenda,
Cadra su me, sul padre mio, su tutti.

RADAMИS:
Io vi difendo.

AIDA:

Invan, tu nol potresti.
Pur... se tu ami... ancor s'apre una via
Di scampo a noi...

RADAMИS:
Quale?

AIDA:
Fuggir...

RADAMES
Fuggire!

AIDA:
Fuggiam gli ardori inospiti
Di queste lande ignude;
Una novella patria
Al nostro amor si schiude.
La... tra foreste vergini
Di fiori profumate,
In estasi beate
La terra scorderem.

RADAMИS:
Sovra una terra estrania
Teco fuggir dovrei!
Abbandonar la patria,
L'are dei nostri Dei!
Il suol dov'io raccolsi
Di gloria i primi allori,
Il ciel dei nostri amori
Come scordar potrem?

AIDA:
La... tra foreste vergini, ecc.

RADAMИS:
Il ciel dei nostri amori
Come scordar potrem?
Il ciel dei nostri amori

Come scordar potrem?

AIDA:
Sotto il mio ciel, pięц libero
L'amor ne fia concesso;
Ivi nel tempio istesso
Gli stessi Numi avrem.
Fuggiam, fuggiam...

RADAMИS:
Abbandonar la patria
L'are dei nostri Dei!
Il ciel dei nostri amori
Come scordar potrem?

RADAMИS:
(esitante)
Aida!

AIDA:
Tu non m'ami... Va!

RADAMИS:
Non t'amo!

AIDA:
Va!

RADAMИS:
Mortal giammai nй Dio
Arse d'amor al par del mio possente.

AIDA:
Va... va... t'attende all'ara
Amneris...

RADAMИS:
No! Giammai!

AIDA:

Giammai, dicesti?
Allor piombi la scure
Su me, sul padre mio...

RADAMИS:
Ah no! Fuggiamo!
Sм, fuggiam da queste mura,
Al deserto insiem fuggiamo;
Qui sol regna la sventura,
La si schiude un ciel d'amor,
I deserti interminati
A noi talamo saranno,
Su noi gli astri brilleranno
Di piщ limpido fulgor.

AIDA:
Nella terra avventurata
De' miei padri, il ciel ne attende;
Ivi l'aura и imbalsamata,
Ivi il suolo и aromi e fior.
Fresche valli e verdi prati
A noi talamo saranno,
Su noi gli astri brilleranno
Di piщ limpido fulgor.

AIDA E RADAMИS:
Vieni meco, insiem fuggiamo
Questa terra di dolore.
Vieni meco t'amo, t'amo!
A noi duce fia l'amor.
(Si allontanano rapidamente)

AIDA:
(arrestandosi all'improviso)
Ma dimmi; per qual via
Eviterem le sciere
Degli armati?

RADAMИS:
Il sentier scelto dai nostri

A piombar sul nemico fia deserto
Fino a domani.

AIDA:
E quel sentier?

RADAMИS:
Le gole
Di Napata...

(Si fa avanti Amonasro)

AMONASRO:
Di Napata le gole!
Ivi saranno i miei.

RADAMИS:
Oh! chi ci ascolta?

AMONASRO:
D'Aida il padre e degli Etiopi il Re.

RADAMИS:
Tu!... Amonasro!... tu!... il Re?...
Numi! che dissi?
No!... non и ver!... no!... sogno... delirio и questo...

AIDA:
Ah no! ti calma, ascoltami...

AMONASRO:
A te l'amor d'Aida...

AIDA:
All'amor mio t'affida.

AMONASRO:
Un soglio innalzera!

RADAMИS:

Io son disonorato!
Per te tradii la patria!

AIDA:
Ti calma!

AMONASRO:
No: tu non sei colpevole,
Era voler del fato.

RADAMИS:
Io son disonorato!

AIDA:
Ah no!

AMONASRO:
No!

RADAMИS:
Per te tradii la patria!

AMONASRO:
No: tu non sei colpevole.

AIDA:
Ti calma...

AMONASRO:
Vien: oltre il Nil ne attendono
I prodi a noi devoti.
La del tuo core i voti
Coronera l'amor.
(trascinando Radamus)
Vieni, vieni, vieni.

(Amneris, Ramfis, Sacerdoti e Guardie escono dal tempio)

AMNERIS:
Traditor!

AIDA:
La mia rival!

AMONASRO:
(avventandosi su Amneris con un pugnale)
L'opra mia a strugger vieni!
Muori!...

RADAMИS:
(frapponendosi)
Arresta, insano!...

AMONASRO:
Oh rabbia!

RAMFIS:
Guardie, ola!

RADAMИS:
(ad Aida ed Amonasro)
Presto! fuggite!

AMONASRO:
(trascinando Aida)
Vieni, o figlia!

RAMFIS:
(alle Guardie)
L'inseguite!

RADAMИS:
(a Ramfis)
Sacerdote, io resto a te.

ATTO/scena: In
I | 1 | 2 |
II | 1 | 2 |
III
IV | 1 | 2 |

Out

ATTO QUARTO
SCENA I: Sala nel palazzo del Re

Alla sinistra, una gran porta che mette all sala sotterranea delle sentenze. Andito a destra che conduce alla prigione di Radamus

AMNERIS: *(mestamente appoggiata davanti la porta del sotterraneo)*
L'aborrita rivale a me sfuggia...
Dai Sacerdoti Radamиs attende
Dei traditor la pena.--Traditore
Egli non и... Pur rivelт di guerra
L'alto segreto... egli fuggir volea...
Con lei fuggire... Traditori tutti!
A morte! A morte!... Oh! che mai parlo? Io l'amo,
Io l'amo sempre... Disperato, insano
и quest'amor che la mia vita strugge.
Oh! s'ei potesse amarmi!
Vorrei salvarlo. E come?
Si tenti! Guardie: Radamиs qui venga.

(Radamus u condotto dalla Guardie)

AMNERIS:
Gia i Sacerdoti adunansi
Arbitri del tuo fato;
Pur dell'accusa orribile
Scolparti ancor t'и dato;
Ti scolpa e la tua grazia Io pregherт dal trono,
E nunzia di perdono,
Di vita te sarт.

RADAMИS:
Di mie discolpe i giudici
Mai non urdan l'accento;
Dinanzi ai Numi, agl'uomini,
Nй vil, nй reo mi sento.
Profferse il labbro incauto
Fatal segreto, и vero,

Ma puro il mio pensiero
E l'onor mio restт.

AMNERIS:
Salvati dunque e scolpati.

RADAMИS:
No.

AMNERIS:
Tu morrai.

RADAMИS:
La vita
Aborro; d'ogni gaudio
La fante inaridita,
Svanita ogni speranza,
Sol bramo di morir.

AMNERIS:
Morire! Ah, tu dкi vivere!
Sм, all'amor mio vivrai;
Per te le angosce orribili
Di morte io gia provai;
T'amai... soffersi tanto...
Vegliai le notti in pianto...
E patria, e trono, e vita
Tutto darei per te.

RADAMИS:
Per essa anch'io la patria
E l'onor mio tradia...

AMNERIS:
Di lei non piщ!

RADAMИS:
L'infamia
M'attende e vuoi ch'io viva?
Misero appien mi festi,

Aida a me togliesti,
Spenta l'hai forse e in dono
Offri la vita a me?

AMNERIS:
Io, di sua morte origine!
No! Vive Aida!

RADAMИS:
Vive!

AMNERIS:
Nei disperato anelito
Dell'orde fuggitive
Sol cadde il padre.

RADAM`ES
Ed ella?

AMNERIS:
Sparve, nй piщ novella
S'ebbe...

RADAMИS:
Gli Dei l'adducano
Salva alle patrie mura,
E ignori la sventura
Di chi per lei morra!

AMNERIS:
Ma, s'io ti salvo, giurami
Che piщ non la vedrai.

RADAMИS:
Nol posso!

AMNERIS:
A lei rinunzia
Per sempre... e tu vivrai!

RADAMИS:
Nol posso!

AMNERIS:
Ancor una volta:
A lei rinunzia.

RADAMИS:
И vano.

AMNERIS:
Morir vuoi dunque, insano?

RADAMИS:
Pronto a morir son gia!

AMNERIS:
Chi ti salva, sciagurato,
Dalla sorte che t'aspetta?
In furore hai tu cangiato
Un amor ch'egual non ha.
De' miei pianti la vendetta
Or dal ciel si compira.

RADAMИS:
И la morte un ben supremo
Se per lei morir m'`e dato;
Nel subir l'estremo fato
Gaudii immensi il cor avra;
L'ira umana piщ non temo,
Temo sol la tua pieta.
|
AMNERIS:
Ah! chi ti salva?
De' miei pianti la vendetta
Or dal ciel si compira.

(Radamus parte circondato dalle Guardie)

AMNERIS: *(cade desolata su di un sedile)*

Ohimи!... morir mi sento! Oh! chi lo salva?
E in poter di costoro
Io stessa lo gettai! Ora a te impreco.
Atroce gelosia, che la sua morte
E il lutto eterno del mio cor segnasti!
(Si volge e vede i Sacerdoti che attraversano la scena per entrare nel sotterraneo)
Ecco i fatali,
Gl'inesorati minstri di morte!
Oh! ch'io non vegga quelle bianche larve!
(Si copre il volto colle mani)
E in poter di costoro
Io stessa lo gettai!

RAMFIS, SACERDOTI:
(nel sotterraneo)
Spirto del Nume, sovra noi discendi!
Ne avviva al raggio dell'eterna luce;
Pel labbro nostro tua giustizia apprendi.

AMNERIS:
Numi, pieta del mio straziato core.
Egli и innocente, lo salvate, o Numi!
Disperato, tremendo `e il mio dolore!

(Radamus fra le Guardie attraversa la scena e scende nel sotteraneo. Amneris, al vederlo, mette un grido)

RAMFIS, SACERDOTI:
Spirto del Nume, sovra noi discendi!

AMNERIS:
Oh! chi lo salva!
Mi sento morir! Ohim`e!

RAMFIS:
Radamиs! Radamиs! Radamиs! Tu rivelasti
Della patria i segreti allo straniero!
Discolpati.

SACERDOTI:

Discolpati.

RAMFIS:
Egli tace.

RAMFIS, SACERDOTI:
Traditor!

AMNERIS:
Ah, pieta! Egli и innocente! Numi, pieta!

RAMFIS:
Radamиs! Radamиs! Radamиs! Tu disertasti
Dal campo il dм che precedea la pugna.
Discolpati.

SACERDOTI:
Discolpati.

RAMFIS:
Egli tace.

RAMFIS, SACERDOTI:
Traditor!

AMNERIS:
Ah, pieta! Ah! Io salvate! Numi, pieta!

RAMFIS:
Radamиs! Radamиs! Radamиs! Tu fи violasti
Alla patria spergiuro, al Re, all'onore.
Discolpati.

SACERDOTI:
Discolpati.

RAMFIS:
Egli tace.

RAMFIS, SACERDOTI:

Traditor!

AMNERIS:
Ah, pieta! Ah, lo salvate, Numi, pieta!

RAMFIS, SACERDOTI:
Radamиs, и deciso il tuo fato;
Degli infami la morte tu avrai;
Sotto l'ara del Nume sdegnato
A te vivo fia schiuso l'avel.

AMNERIS:
A lui vivo la tomba... Oh, gl'infami!
N'e di sangue son paghi giammai...
E si chiaman ministri del ciel!

RAMFIS, SACERDOTI:
Traditor! Traditor! Traditor!

AMNERIS:
(investendo i Sacerdoti che escono dal sotterraneo)
Sacerdoti: compiste un delitto!
Tigri infami di sangue assetate,
Voi la terra ed i Numi oltraggiate...
Voi punite chi colpe non ha!

RAMFIS:
И traditor!

SACERDOTI:
И traditor!

RAMFIS, SACERDOTI:
Morra!

AMNERIS:
(a Ramfis)
Sacerdote: quest'uomo che uccidi.
Tu lo sai, da me un giorno fu amato.
L'anatema d'un core straziato

Col suo sangue su te ricadra!

RAMFIS:
И traditor!

SACERDOTI:
И traditor!

RAMFIS, SACERDOTI:
Morra!

AMNERIS:
Voi la terra ed i Numi oltraggiate,
Voi punite chi colpe non ha.
Ah no, non `e traditor, pieta!
|
RAMFIS, SACERDOTI:
Morra!
И traditor! Morra!
(Si allontanano lentamente)
Traditor! Traditor! Traditor!

AMNERIS:
Empia razza! Anatema su voi!
La vendetta del ciel scendera!
Anatema su voi!

(Esce disperata)

ATTO QUARTO
SCENA II: L'interno del tempio di Vulcano e la tomba di Radamиs

La scena u divisa in due piani. Il piano speriore rappresenta l'interno del tempio splendente d'oro e di luce, il piano inferiore un sotterraneo. Lunghe file d'arcate si perdono nell'oscurita. Statue colossali d'Osiride colle mani incrociate sostengono i pilastri della volta.
Radamus u nel sotterraneo sui gradini della scala, per cui u disceso. Al di sopra, due Sacerdoti intenti a chiudere la pietra del sotterraneo

RADAMИS:

La fatal pietra sovra me si chiuse...
Ecco la tomba mia. Del dм la luce
Piщ non vedrт... Non revedrт piщ Aida.
Aida, ove sei tu? Possa tu almeno
Viver felice e la mia sorte orrenda
Sempre ignorar! Qual gemito!... Una larva...
Una vision... No! forma umana И questa.
Ciel! Aida!

AIDA:
Son io.

RADAMИS:
Tu... in questa tomba!

AIDA:
Presago il core della tua condanna,
In questa tomba che per te s'apriva
Io penetrai furtiva...
E qui lontana da ogni umano sguardo
Nelle tue braccia desiai morire.

RADAMИS:
Morir! sм pura e bella!
Morir per me d'amore...
Degli anni tuoi nel fiore
Fuggir la vita!
T'avea il cielo per l'amor creata,
Ed io t'uccido per averti amata!
No, non morrai!
Troppo t'amai!
Troppo sei bella!

AIDA:
(vaneggiando)
Vedi?... di morte l'angelo
Radiante a noi s'appressa,
Ne adduce eterni gaudii
Sovra i suoi vanni d'or.
Gia veggo il ciel dischiudersi,

Ivi ogni affanno cessa,
Ivi comincia l'estasi
D'un immortale amor.

SACERDOTESSE:
(al di sopra, nel tempio)
Immenso Fthа, del mondo
Spirito animator...

SACERDOTI:
(al di sopra, nel tempio)
Ah!

AIDA:
Triste canto!

RADAMИS:
Il tripudio
Dei Sacerdoti.

AIDA:
Il nostro inno di morte.

RADAMИS:
(cercando di smuovere la pietra del sotterraneo)
Nй le mie forti braccia
Smuoverti potranno, o fatal pietra!

SACERDOTI, SACERDOTESSE:
Ah! Noi t'invochiamo, t'invochiam.

AIDA:
Invan!... tutto и finito
Sulla terra per noi.

RADAMИS:
И vero! И vero!
(Si avvicina ad Aida e la sorregge)

AIDA E RADAMИS:

O terra, addio; addio, valle di pianti...
Sogno di gaudio che in dolor svanм.
A noi si schiude il ciel e l'alme erranti
Volano al raggio dell'interno dм.

SACERDOTI, SACERDOTESSE:
Immenso Fthа, noi t'invochiam!

AIDA E RADAMИS:
Ah! si schiude il ciel.
O terra, addio; addio, valli di pianti...

AMNERIS:
(in abito di lutto appare nel tempio e va a prostrarsi sulla pietra che chiude il sotterraneo)
Pace t'imploro...

AIDA E RADAMИS:
Sogno di gaudio che in dolor svanм.

AMNERIS:
... salma adorata;

AIDA E RADAMИS:
A noi si schiude il ciel...

AMNERIS:
Isi placata...

AIDA E RADAMИS:
... si schiude il ciel e l'alme erranti...

AMNERIS:
Isi placata ti schiuda il ciel!

AIDA E RADAMИS:
Volano al raggio dell'eterno dм.

SACERDOTI, SACERDOTESSE:
Noi t'invochiam...

AIDA E RADAMИS:
... il ciel...

SACERDOTI, SACERDOTESSE:
... immenso Ftha!

AIDA E RADAMИS:
... si schiude il ciel!

(Aida cade e muore nelle braccia di Radamus)

AMNERIS:
Pace t'imploro,
... pace, pace...
... pace!

SACERDOTI, SACERDOTESSE:
Immenso Ftha!

ATTO/scena: In
I |1|2|
II |1|2|
III
IV |1|2|
Out

FINE

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

SpLoG 10407 1 1

GIUSEPPE VERDI

Trovatore

Il libretto

Il trovatore

Dramma in quattro parti

Musica di Giuseppe Verdi

Libretto di Salvatore Cammarano

PARTE/scena: In

I | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

II | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

III | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |

IV | 1 | 2 | 3 | 4 |

Out

Il Conte di Luna, Baritono

Leonora, Soprano

Azucena, Mezzosoprano

Manrico, Tenore

Ferrando, Basso profondo

Ines, Soprano

Ruiz, Tenore

Un vecchio Zingaro, Basso

Un Messo, Tenore

Compagne di Leonora e Religiose, Familiari del Conte, Uomini d'arme, Zingari e Zingare

L'avvenimento ha luogo parte in Biscaglia, parte in Aragona.

Epoca dell'azione: il principio del secolo XV

Parte prima: Il duello

Parte seconda: La gitana

Parte terza: Il figlio della zingara

Parte quarta. Il supplizio

PARTE/scena: In

I | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

II | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

III | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |

IV | 1 | 2 | 3 | 4 |

Out

PARTE PRIMA - Il Duello

Scena I

Atrio nel palazzo dell'Aliaferia.

Da un lato, porta che mette agli appartamenti del Conte di Luna Ferrando e molti Familiari del Conte giacciono presso la porta; alcuni Uomini d'arme passeggiano in fondo.

Ferrando: *(ai Familiari vicini ad assopirsi)*

All'erta, all'erta! Il Conte

N'и d'uopo attender vigilando; ed egli

Talor presso i veroni

Della sua cara, intere

Passa le notti.

Familiari:

Gelosia le fiere

Serpi gli avventa in petto!

FERRANDO:

Nel Trovator, che dai giardini move

Notturno il canto, d'un rivale a dritto

Ei teme.

Familiari:

Dalle gravi

Palpebre il sonno a discacciar, la vera

Storia ci narra di Garzia, germano

Al nostro Conte.

FERRANDO:

La dirт: venite intorno a me.

(I Familiari eseguiscono)

Armigeri: *(accostandosi pur essi)*

Noi pure...

Familiari:

Udite, udite.

(Tutti accerchiano Ferrando)

FERRANDO:

Di due figli vivea padre beato

Il buon Conte di Luna:

Fida nutrice del secondo nato

Dormia presso la cuna.

Sul romper dell'aurora un bel mattino

Ella dischiude i rai;

E chi trova d'accanto a quel bambino?

CORO:

Chi?... Favella... Chi mai?

FERRANDO:

Abbietta zingara, fosca vegliarda!

Cingeva i simboli di una maliarda!

E sul fanciullo, con viso arcigno,

L'occhio affiggeva torvo, sanguigno!...

D'orror compresa и la nutrice...

Acuto un grido all'aura scioglie;

Ed ecco, in meno che il labbro il dice,

I servi accorrono in quelle soglie;

E fra minacce, urli e percosse

La rea discacciano ch'entrarvi osт.

CORO:

Giusto quei petti sdegno commosse;

L'insana vecchia lo provocт.

FERRANDO:

Asserм che tirar del fanciullino

L'oroscopo volea...

Bugiarda! Lenta febbre del meschino

La salute struggea!

Coverto di pallor, languido, affranto

Ei tremava la sera.

Il dм traeva in lamentevol pianto...

Ammaliato egli era!

(Il Coro inorridisce)

La fatucchiera perseguitata

Fu presa, e al rogo fu condannata;

Ma rimaneva la maledetta

Figlia, ministra di ria vendetta!...

Compм quest'empia nefando eccesso!...

Sparve il fanciullo e si rinvenne

Mal spenta brace nel sito istesso

Ov'arsa un giorno la strega venne!...

E d'un bambino... ahimи!... l'ossame

Bruciato a mezzo, fumante ancor!

CORO:

Ah scellerata!... oh donna infame!

Del par m'investe odio ed orror!

Alcuni:

E il padre?

FERRANDO:

Brevi e tristi giorni visse:

Pure ignoto del cor presentimento

Gli diceva che spento

Non era il figlio; ed, a morir vicino,

Bramт che il signor nostro a lui giurasse

Di non cessar le indagini... ah! fыr vane!...

Armigeri:

E di colei non s'ebbe

Contezza mai?

FERRANDO:

Nulla contezza...

Oh, dato mi fosse

Rintracciarla un dм!...

Familiari:

Ma ravvisarla potresti?

FERRANDO:

Calcolando gli anni trascorsi... Io potrei.

Armigeri:

Sarebbe tempo presso la madre

All'inferno spedirla.

FERRANDO:

All'inferno? И credenza che dimori

Ancor nel mondo l'anima perduta

Dell'empia strega, e quando il cielo и nero

In varie forme altrui si mostri.

Coro: *(con terrore)*

E vero!

Alcuni:

Su l'orlo dei tetti alcun l'ha veduta!

Altri:

In upupa o strige talora si muta!

Altri:

In corvo tal'altra; pięц spesso in civetta!

Sull'alba fuggente al par di saetta.

FERRANDO:

Morм di paura un servo del conte,

Che avea della zingara percossa la fronte!

(Tutti si pingono di superstizioso terrore)

Apparve a costui d'un gufo in sembianza

Nell'alta quiete di tacita stanza!...

Con l'occhio lucente guardava... guardava,

Il cielo attristando d'un urlo feral!

Allor mezzanotte appunto suonava...

(Una campana suona improvvisamente a distesa mezzanotte)

TUTTI:

Ah! sia maledetta la strega infernal!

(Gli uomini d'arme accorrono in fondo; i Familiari corrono verso la porta)

PARTE PRIMA - Il Duello

Scena II

Giardini del palazzo.

Sulla destra marmorea scalinata che mette agli appartamenti. La notte u inoltrata; dense nubi coprono la luna.

Leonora ed Ines

INES:

Che piщ t'arresti?... l'ora и tarda: vieni.

Di te la regal donna

Chiese, l'udisti.

LEONORA:

Un'altra notte ancora

Senza vederlo...

INES:

Perigliosa fiamma

Tu nutri!... Oh come, dove

La primiera favilla

In te s'apprese?

LEONORA:

Ne' tornei. V'apparve

Bruno le vesti ed il cimier, lo scudo

Bruno e di stemma ignudo,

Sconosciuto guerrier, che dell'agone

Gli onori ottenne... Al vincitor sul crine

Il serto io posi... Civil guerra intanto

Arse... Nol vidi piщ! come d'aurato

Sogno fuggente imago! ed era volta

Lunga stagion... ma poi...

INES:

Che avvenne?

LEONORA:

Ascolta.

Tacea la notte placida

e bella in ciel sereno

La luna il viso argenteo

Mostrava lieto e pieno...

Quando suonar per l'aere,

Infino allor sm muto,

Dolci s'udiro e flebili

Gli accordi d'un liuto,

E versi melanconici

Un Trovator cantт.

Versi di prece ed umile

Qual d'uom che prega Iddio

In quella ripeteasi

Un nome... il nome mio!...

Corsi al veron sollecita...

Egli era! egli era desso!...

Gioia provai che agli angeli

Solo и provar concesso!...

Al core, al guardo estatico

La terra un ciel sembrт.

INES:

Quanto narrasti di turbamento

M'ha piena l'alma!... Io temo...

LEONORA:

Invano!

INES:

Dubbio, ma triste presentimento

In me risveglia quest'uomo arcano!

Tenta obliarlo...

LEONORA:

Che dici!... oh basti!...

INES:

Cedi al consiglio dell'amista...

Cedi...

LEONORA:

Obliarlo! Ah, tu parlasti

Detto, che intendere l'alma non sa.

Di tale amor che dirsi

Mal puт dalla parola,

D'amor che intendo io sola,

Il cor s'inebriт! Il mio destino compiersi

Non puт che a lui dappresso...

S'io non vivrт per esso,

Per esso io morirт!

INES:

(Non debba mai pentirsi

Chi tanto un giomo amт!)

(Ascendono agli appartamenti)

PARTE PRIMA - Il Duello

Scena III

Conte

CONTE:

Tace la notte! immersa

Nel sonno, и certo, la regal Signora;

Ma veglia la sua dama...

Oh! Leonora,

Tu desta sei; mel dice,

Da quel verone, tremolante un raggio

Della notturna lampa...

Ah! l'amorosa fiamma

M'arde ogni fibra!...

Ch'io ti vegga и d'uopo,

Che tu m'intenda...

Vengo... A noi supremo

И tal momento...

(Cieco d'amore avviasi verso la gradinata. Odonsi gli accordi d'un liuto: egli s'arresta)

Il Trovator! Io fremo!

La voce del Trovatore (fra le piante)

Deserto sulla terra,

Col rio destino in guerra

E sola spese un cor

Al Trovator!

Ma s'ei quel cor possiede,

Bello di casta fede,

E d'ogni re maggior

Il Trovator!

CONTE:

Oh detti!... Oh gelosia!...

Non m'inganno...

Ella scende!

(S'avvolge nel suo mantello)

PARTE PRIMA - Il Duello

Scena IV

Leonora e il Conte

Leonora: *(correndo verso il Conte)*

Anima mia!

CONTE:

(Che far?)

LEONORA:

Pi щ dell'usato

И tarda l'ora; io ne contai gl'istanti

Co' palpiti del core!...

Alfin ti guida

Pietoso amor tra queste braccia...

La voce del Trovatore

Infida!...

(La luna mostrasi dai nugoli, e lascia scorgere una persona, di cui la visiera nasconde il volto)

PARTE PRIMA - Il Duello

Scena V

Manrico e detti

LEONORA:

Qual voce!... Ah, dalle tenebre

Tratta in errore io fui!

(riconoscendo entrambi, e gettandosi ai piedi di Manrico, agitatissima)

A te credei rivolgere

L'accento e non a lui...

A te, che l'alma mia

Sol chiede, sol desma...

Io t'amo, il giuro, io t'amo

D'immenso, eterno amor!

CONTE:

Ed osi?

MANRICO: *(sollevando Leonora)*

(Ah, piщ non bramo!)

CONTE:

Avvampo di furor!

Se un vil non sei discovriti.

LEONORA:

(Ohimи!)

CONTE:

Palesa il nome...

LEONORA: *(sommessamente a Manrico)*

Deh, per pieta!...

MANRICO: *(sollevando la visiera dell'elmo)*

Ravvisami, Manrico io son.

CONTE:

Tu!... Come!

Insano temerario!

D'Urgel seguace, a morte

Proscritto, ardisci volgerti

A queste regie porte?

MANRICO:

Che tardi?... or via, le guardie

Appella, ed il rivale

Al ferro del carnefice

Consegna.

CONTE:

Il tuo fatale istante

Assai più prossimo

И, dissennato! Vieni...

LEONORA:

Conte!

CONTE:

Al mio sdegno vittima

И d'uopo ch'io ti sveni...

LEONORA:

Oh ciel! t'arresta...

CONTE:

Seguimi...

MANRICO:

Andiam...

LEONORA:

(Che mai farт?

Un sol mio grido perdere

Lo puote..) M'odi...

CONTE:

No!

Di geloso amor sprezzato

Arde in me tremendo il foco!

Il tuo sangue, o sciagurato,

Ad estinguerlo fia poco!

(a Leonora)

Dirgli, o folle, - Io t'amo - ardisti!...

Ei ріщ vivere non puт...

Un accento proferisti

Che a morir lo condannт!

LEONORA:

Un istante almen dia loco

Il tuo sdegno alla ragione...

Io, sol io, di tanto foco

Son, pur troppo, la cagione!

Piombi, ah! piombi il tuo furore

Sulla rea che t'oltraggiт...

Vibra il ferro in questo core,

Che te amar non vuol, нй рuт.

MANRICO:

Del superbo vana и l'ira;

Ei cadra da me trafitto.

Il mortal che amor t'ispira,

Dall'amor fu reso invitto.

(al Conte)

La tua sorte и gia compita...

L'ora ormai per te suonт!

Il suo core e la tua vita

Il destino a me serbт!

(I due rivali si allontanano con le spade sguainate; Leonora cade, priva di sentimenti)

PARTE/scena: In

I | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

II | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

III | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |

IV | 1 | 2 | 3 | 4 |

Out

PARTE SECONDA - La Gitana

Scena I

Un diruto abituro sulle falde di un monte della Biscaglia.

Nel fondo, quasi tutto aperto, arde un gran fuoco. I primi albori. Azucena siede presso il fuoco. Manrico le sta disteso accanto sopra una coltrice ed avviluppato nel suo mantello; ha l'elmo ai piedi e fra le mani la spada, su cui figge immobilmente lo sguardo. Una banda di Zingari u sparsa all'interno

ZINGARI:

Vedi! Le fosche notturne spoglie

De' cieli sveste l'immensa volta;

Sembra una vedova che alfin si toglie

I bruni panni ond'era involta.

All'opra! all'opra!

Dagli, martella.

(Danno di piglio ai loro ferri del mestiere; al misurato tempestar dei martelli cadenti sulle incudini, or uomini, or donne, e tutti in un tempo infine intonano la cantilena seguente:)

Chi del gitano i giorni abbella?

La zingarella!

Uomini:*(alle donne, sostando un poco dal lavoro)*

Versami un tratto; lena e coraggio

Il corpo e l'anima traggon dal bere.

(Le donne mescono ad essi in rozze coppe)

TUTTI:

Oh guarda, guarda! del sole un raggio

Brilla piщ vivido nel mio/tuo bicchiere!

All'opra, all'opra...

Dagli, martella...

Chi del gitano i giorni abbella?

La zingarella!

AZUCENA: *(Canta: gli Zingari le si fanno allato)*

Stride la vampa! - la folla indomita

Corre a quel fuoco - lieta in sembianza;

Urli di gioia - intorno echeggiano:

Cinta di sgherri - donna s'avanza!

Sinistra splende - sui volti orribili

La tetra fiamma - che s'alza al ciel!

Stride la vampa! - giunge la vittima

Nerovestita, - discinta e scalza!

Grido feroce - di morte levasi;

L'eco il ripete - di balza in balza!

Sinistra splende - sui volti orribili

La tetra fiamma - che s'alza al ciel!

ZINGARI:

Mesta и la tua canzon!

AZUCENA:

Del pari mesta

Che la storia funesta

Da cui tragge argomento!

(Rivolge il capo dalla parte di Manrico e mormora sommessamente:)

Mi vendica... Mi vendica!

MANRICO:

(L'arcana parola ognor!)

Vecchio Zingaro:

Compagni, avanza il giorno

A procacciarci un pan, su, su!... scendiamo

Per le propinque ville.

Uomini:

Andiamo.

(Ripongono sollecitamente nel sacco i loro arnesi)

Donne:

Andiamo.

(Tutti scendono alla rinfusa giщ per la china; tratto tratto e sempre a maggior distanza odesi il loro canto)

ZINGARI:

Chi del gitano i giorni abbella?

La zingarella!

Manrico: *(sorgendo)*

Soli or siamo; deh, narra

Questa storia funesta.

AZUCENA:

E tu la ignori,

Tu pur!... Ma, giovinetto, i passi tuoi

D'ambizion lo sprone

Lungi traea!... Dell'ava il fine acerbo

E quest'istoria... La incolpт superbo

Conte di malefizio, onde asserмa

Colto un bambin suo figlio... Essa bruciata

Venne ov'arde quel foco!

MANRICO: *(rifuggendo con raccapriccio dalla fiamma)*

Ahi! Sciagurata!

AZUCENA:

Condotta ell'era in ceppi al suo destin tremendo!

Col figlio sulle braccia, io la seguмa piangendo.

Infino ad essa un varco tentai, ma invano, aprirmi...

Invan tentт la misera fermarsi e benedirmi!

Chй, fra bestemmie oscene, pungendola coi ferri,

Al rogo la cacciavano gli scellerati sgherri!

Allor, con tronco accento: Mi vendica! esclamт.

Quel detto un'eco eterna in questo cor lasciт.

MANRICO:

La vendicasti?

AZUCENA:

Il figlio giunsi a rapir del Conte:

Lo trascinai qui meco...

Le fiamme ardean gia pronte.

Manrico: *(con raccapriccio)*

Le fiamme!... oh ciel!... tu forse?...

AZUCENA:

Ei distruggeasi in pianto...

Io mi sentiva il core dilaniato, infranto!...

Quand'ecco agli egri spirti, come in un sogno, apparve

La vision ferale di spaventose larve!

Gli sgherri ed il supplizio!... La madre smorta in volto...

Scalza, discinta!... il grido, il noto grido ascolto...

Mi vendica!... La mano convulsa tendo... stringo

La vittima... nel foco la traggo, la sospingo...

Cessa il fatal delirio... L'orrida scena fugge...

La fiamma sol divampa, e la sua preda strugge!

Pur volgo intorno il guardo e innanzi a me vegg'io

Dell'empio Conte il figlio...

MANRICO:

Ah! come?

AZUCENA:

Il figlio mio,

Mio figlio avea bruciato!

MANRICO:

Che dici! quale orror!

AZUCENA:

Sul capo mio le chiome

Sento rizzarsi ancor!

(Azucena ricade trambasciata sul proprio seggio, Manrico ammutolisce colpito d'orrore e di sorpresa. Momenti di silenzio)

MANRICO:

Non son tuo figlio?

E chi son io, chi dunque?

AZUCENA: *(con la sollecitudine di chi cerca emendare il proprio fallo)*

Tu sei mio figlio!

MANRICO:

Eppur dicesti...

AZUCENA:

Ah!... forse...

Che vuoi! quando al pensier s'affaccia il truce

Caso, lo spirto intenebrato pone

Stolte parole sul mio labbro... Madre,

Tenera madre non m'avesti ognora?

MANRICO:

Potrei negarlo?

AZUCENA:

A me, se vivi ancora,

Nol dкi? Notturna, nei pugnati campi

Di Pelilla, ove spento

Fama ti disse, a darti

Sepoltura non mossi?

La fuggente aura vital

Non iscovrм, nel seno

Non t'arrestт materno affetto?...

E quante cure non spesi

A risanar le tante ferite! ...

Manrico: *(con nobile orgoglio)*

Che portai nel dм fatale...

Ma tutte qui, nel petto!... Io sol, fra mille

Gia sbandati, al nemico

Volgendo ancor la faccia!... Il rio De Luna

Su me piombт col suo drappello; io caddi,

Perт da forte io caddi!

AZUCENA:

Ecco mercede

Ai giorni, che l'infame

Nel singolar certame

Ebbe salvi da te!... Qual t'acciecava

Strana pieta per esso?

MANRICO:

Oh madre!... Non saprei dirlo a me stesso!

Mal reggendo all'aspro assalto,

Ei gia tocco il suolo avea:

Balenava il colpo in alto

Che trafiggerlo dovea...

Quando arresta un moto arcano,

Nel discender, questa mano...

Le mie fibre acuto gelo

Fa repente abbrividir!

Mentre un grido vien dal cielo,

Che mi dice: Non ferir!

AZUCENA:

Ma nell'alma dell'ingrato

Non parlт del cielo un detto!

Oh! se ancor ti spinge il fato

A pugnar col maledetto,

Compi, o figlio, qual d'un Dio,

Compi allora il cenno mio!

Sino all'elsa questa lama

Vibra, immergi all'empio in cor.

MANRICO:

Sм, lo giuro, questa lama

Scendera dell'empio in cor.

(Odesi un prolungato suono di corno)

L'usato messo Ruiz invia!

Forse...

(Da fiato anch'esso al corno che tiene ad armacollo)

AZUCENA:

Mi vendica!

(Resta concentrata quasi inconsapevole di cim che succede)

PARTE SECONDA - La Gitana

Scena II

Messo e detti

Manrico: *(al Messo)*

Inoltra il pиi.

Guerresco evento, dimmi, segиma?

Messo: *(porgendo il foglio che Manrico legge)*

Risponda il foglio che reco a te.

MANRICO:

"In nostra possa и Castellor; ne dкi

Tu, per cenno del prence,

Vigilar le difese. Ove ti и dato,

Affrettati a venir...

Giunta la sera,

Tratta in inganno di tua morte al grido,

Nel vicin Chiostro della croce il velo

Cingera Leonora".

(con dolorosa esclamazione)

Oh giusto cielo!

Azucena: *(scuotendosi)*

(Che fia!)

Manrico: *(al Messo)*

Veloce scendi la balza,

E d'un cavallo a me provvedi...

Messo:

Corro...

Azucena: *(frapponendosi)*

Manrico!

MANRICO:

Il tempo incalza...

Vola, m'aspetta del colle a' piedi.

(Il Messo parte frettolosamente)

AZUCENA:

E speri, e vuoi?...

MANRICO:

(Perderla?... Oh ambascia!...

Perder quell'angelo?..)

AZUCENA:

(И fuor di sй!)

MANRICO: *(postosi l'elmo sul capo ed afferrando il mantello)*

Addio...

AZUCENA:

No... ferma... odi...

MANRICO:

Mi lascia...

Azucena: *(autorevole)*

Ferma... Son io che parlo a te!

Perigliarti ancor languente

Per cammin selvaggio ed ermo!

Le ferite vuoi, demente,

Riaprir del petto infermo?

No, soffrirlo non poss'io...

Il tuo sangue и sangue mio!...

Ogni stilla che ne versi

Tu la spremi dal mio cor!

MANRICO:

Un momento puт involarmi

Il mio ben, la mia speranza!...

No, che basti ad arrestarmi

Terra e ciel non han possanza...

Ah!... mi sgombra, o madre, i passi...

Guai per te s'io qui restassi! ...

Tu vedresti ai piedi tuoi

Spento il figlio dal dolor!

(S'allontana, indarno trattenuto da Azucena)

PARTE SECONDA - La Gitana

Scena III

Atrio interno di un luogo di ritiro in vicinanza di Castellor. Alberi nel fondo. И notte.

Il Conte, Ferrando ed alcuni Seguaci inoltrandosi cautamente avviluppati nei loro mantelli

CONTE:

Tutto и deserto, nй per l'aura ancora

Suona l'usato carme...

In tempo io giungo!

FERRANDO:

Ardita opra, o Signore,

Imprendi.

CONTE:

Ardita, e qual furente amore

Ed irritato orgoglio

Chiesero a me. Spento il rival, caduto

Ogni ostacol sembrava a' miei desiri;

Novello e più possente ella ne appresta...

L'altare! Ah no, non fia

D'altri Leonora!...

Leonora и mia!

Il balen del suo sorriso

D'una stella vince il raggio!

Il fulgor del suo bel viso

Novo infonde in me coraggio!...

Ah! l'amor, l'amore ond'ardo

Le favelli in mio favor!

Sperda il sole d'un suo sguardo

La tempesta del mio cor.

(Odesi il rintocco de' sacri bronzi)

Qual suono!... oh ciel...

FERRANDO:

La squilla

Vicino il rito annunzia!

CONTE:

Ah! pria che giunga

All'altar... si rapisca!...

FERRANDO:

Ah bada!

CONTE:

Taci!...

Non odo... andate... di quei faggi all'ombra

Celatevi...

(Ferrando e gli altri Seguaci si allontanano)

Ah! fra poco

Mia diverra... Tutto m'investe un foco!

(Ansioso, guardingo osserva dalla parte donde deve giungere Leonora, mentre Ferrando e i Seguaci dicono sottovoce:)

Ferrando, Seguaci:

Ardire!... Andiam... celiamoci

Fra l'ombre... nel mister!

Ardire!... Andiam!... silenzio!

Si compia il suo voler.

Conte: *(nell'eccesso del furore)*

Per me, ora fatale,

I tuoi momenti affretta:

La gioia che m'aspetta

Gioia mortal non и!...

Invano un Dio rivale

S'oppone nemmeno un Dio,

Donna, rapirti a me!

(S'allontana a poco a poco e si nasconde col Coro fra gli alberi)

Coro interno di Religiose

Ah!... se l'error t'ingombra,

O figlia d'Eva, i rai,

Presso a morir, vedrai

Che un'ombra, un sogno fu,

Anzi del sogno un'ombra

La speme di quaggiщ!

Vieni e t'asconda il velo

Ad ogni sguardo umano!

Aura o pensier mondano

Qui vivo piщ non и.

Al ciel ti volgi e il cielo

Si schiudera per te.

PARTE SECONDA - La Gitana

Scena IV

Leonora con seguito muliebre. Ines, poi il Conte, Ferrando, Seguaci, indi Manrico.

LEONORA:

Perchи piangete?

Donne:

Ah!... dunque

Tu per sempre ne lasci!

LEONORA:

O dolci amiche,

Un riso, una speranza, un fior la terra

Non ha per me! Degg'io

Volgermi a Quei che degli afflitti и solo

Sostegno e dopo i penitenti giorni

Puт fra gli eletti al mio perduto bene

Ricongiungermi un dм!... Tergete i rai

E guidatemi all'ara! :

(incamminandosi)

Conte: *(irrompendo ad un tratto)*

No, giammai!...

Donne:

Il Conte!

LEONORA:

Giusto ciel!

CONTE:

Per te non havvi

Che l'ara d'imeneo.

Donne:

Cotanto ardмa!...

LEONORA:

Insano!... E qui venisti?...

CONTE:

A farti mia.

(E sm dicendo scagliasi verso Leonora, onde impadronirsi di lei, ma fra esso e la preda trovasi, qual fantasma sorto di sotterra, Manrico. Un grido universale irrompe)

LEONORA:

E deggio... e posso crederlo?

Ti veggo a me d'accanto!

И questo un sogno, un'estasi,

Un sovrumano incanto!

Non regge a tanto giubilo

Rapito, il cor sospeso!

Sei tu dal ciel disceso,

O in ciel son io cor te?

CONTE:

Dunque gli estinti lasciano

Di morte il regno eterno;

A danno mio rinunzia

Le prede sue l'inferno!

Ma se non mai si fransero

De' giorni tuoi gli stami,

Se vivi e viver brami,

Fuggi da lei, da me. Manrico

Nй m'ebbe il ciel, nй l'orrido

Varco infernal sentiero...

Infami sgherri vibrano

Mortali colpi, и vero!

Potenza irresistibile

Hanno de' fiumi l'onde!

Ma gli empi un Dio confonde!

Quel Dio soccorse a me.

Donne: *(a Leonora)*

Il cielo in cui fidasti

Pietade avea di te.

Ferrando, Seguaci: *(al Conte)*

Tu col destin contrasti:

Suo difensore egli и.

PARTE SECONDA - La Gitana

Scena V

Ruiz seguito da una lunga tratta di Armati, e detti

RUIZ:

Urgel viva!

MANRICO:

Miei prodi guerrieri!

RUIZ:

Vieni...

Manrico: *(a Leonora)*

Donna, mi segui.

Conte: *(opponendosi)*

E tu speri?

LEONORA:

Ah!

Manrico: *(al Conte)*

T'arresta...

Conte: *(sguainando la spada)*

Involarmi costei! No!

Ruiz, Armati: *(accerchiando il Conte)*

Vaneggi!

Ferrando, Seguaci:

Che tenti, Signor?

(Il Conte u disarmato da quei di Ruiz)

CONTE: *(con gesti ed accenti di maniaco furore)*

Di ragione ogni lume perdei!

LEONORA:

(M'atterrisce..)

CONTE:

Ho le furie nel cor!

Ruiz, Armati: *(a Manrico)*

Vien: la sorte sorride per te.

Ferrando, Seguaci: *(al Conte)*

Cedi; or ceder viltade non и.

(Manrico tragge seco Leonora, il Conte u respinto; le donne rifuggono al cenobio. Scende subito la tela)

PARTE/scena: In

I | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

II | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

III | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |

IV | 1 | 2 | 3 | 4 |

Out

PARTE TERZA - Il figlio della Zingara

Scena I

Accampamento. A destra il padiglione del Conte di Luna, su cui sventola la bandiera in segno di supremo comando; da lungi torreggia Castellor. Scolte di Uomini d'arme dappertutto; alcuni giuocano, altri puliscono le armi, altri passeggiano, poi Ferrando dal padiglione del Conte

Alcuni Armigeri:

Or co' dadi, ma fra poco

Giocherem ben altro gioco.

Altri:

Quest'acciar, dal sangue or terso,

Fia di sangue in breve asperso!

(Un grosso drappello di balestrieri attraversa il campo)

Alcuni:

Il soccorso dimandato!

Altri:

Han l'aspetto del valor!

TUTTI:

Pięц l'assalto ritardato

Or non fia di Castellor.

FERRANDO:

Sм, prodi amici; al dм novello и mente

Del capitan la rocca

Investir d'ogni parte.

Cola pingue bottino

Certezza и rinvenir piщ che speranza.

Si vinca; и nostro.

TUTTI:

Tu c'inviti a danza!

Squilli, echeggi la tromba guerriera,

Chiami all'armi,

alla pugna, all'assalto;

Fia domani la nostra bandiera

Di quei merli piantata sull'alto.

No, giammai non sorrise vittoria

Di piщ liete speranze finor!...

Ivi l'util ci aspetta e la gloria,

Ivi opimi la preda e l'onor.

(Si disperdono)

PARTE TERZA - Il figlio della Zingara

Scena II

Il Conte

(Uscito dalla tenda volge uno sguardo bieco a Castellor)

CONTE:

In braccio al mio rival! Questo pensiero

Come persecutor demone ovunque

M'insegue!... In braccio al mio rival!... Ma corro,

Surta appena l'aurora,

Io corro a separarvi... Oh Leonora!

(Odesi tumulto)

PARTE TERZA - Il figlio della Zingara

Scena III

Ferrando e detto

CONTE:

Che fu?

FERRANDO:

Dappresso il campo

S'aggirava una zingara: sorpresa

Da' nostri esploratori,

Si volse in fuga; essi, a ragion temendo

Una spia nella trista,

L'inseguir...

CONTE:

Fu raggiunta?

FERRANDO:

И presa.

CONTE:

Vista

L'hai tu?

FERRANDO:

No; della scorta

Il condottier m'apprese

L'evento.

CONTE:

Eccola.

(Tumulto più vicino)

PARTE TERZA - Il figlio della Zingara

Scena IV

Detti, Azucena, con le mani avvinte, trascinata dagli Esploratori, un codazzo d'altri soldati

Esploratori:

Innanzi, o strega, innanzi...

AZUCENA:

Aita!... Mi lasciate... O furibondi,

Che mal fec'io?

CONTE:

S'appressi.

(Azucena u tratta innanzi al Conte)

A me rispondi

E trema dal mentir!

AZUCENA:

Chiedi!

CONTE:

Ove vai?

AZUCENA:

Nol so.

CONTE:

Che?

AZUCENA:

D'una zingara и costume

Mover senza disegno

Il passo vagabondo,

Ed и suo tetto il ciel,

Sua patria il mondo.

CONTE:

E vieni?

AZUCENA:

Da Biscaglia, ove finora

Le sterili montagne ebbi a ricetto!

CONTE:

(Da Biscaglia!)

FERRANDO:

(Che intesi!... O qual sospetto!)

AZUCENA:

Giorni poveri vivea,

Pur contenta del mio stato;

Sola speme un figlio avea...

Mi lasciт!... m'oblма, l'ingrato!

Io deserta, vado errando

Di quel figlio ricercando,

Di quel figlio che al mio core

Pene orribili costт!...

Qual per esso provo amore

Madre in terra non provт!

FERRANDO:

(Il Suo volto!)

CONTE:

Di', traesti

Lunga etade tra quei monti?

AZUCENA:

Lunga, sм.

CONTE:

Rammenteresti

Un fanciul, prole di conti,

Involato al suo castello,

Son tre lustri, e tratto quivi?

AZUCENA:

E tu, parla... sei?...

CONTE:

Fratello del rapito.

AZUCENA:

(Ah!)

FERRANDO: *(notando il mal nascosto terrore di Azucena)*

(Sм!)

CONTE:

Ne udivi

Mai novella?

AZUCENA:

Io?... No... Concedi

Che del figlio l'orme io scopra.

FERRANDO:

Resta, iniqua...

AZUCENA:

(Ohимu!..)

FERRANDO:

Tu vedi

Chi l'infame, orribil opra

Commettea...

CONTE:

Finisci.

FERRANDO:

И dessa.

Azucena: *(piano a Ferrando)*

(Taci)

FERRANDO:

И dessa che il bambino

Arse!

CONTE:

Ah! perfida!

CORO:

Ella stessa!

AZUCENA:

Ei mentisce...

CONTE:

Al tuo destino

Or non fuggi.

AZUCENA:

Deh!...

CONTE:

Quei nodi

Pięщ stringete.

(I soldati eseguiscono)

AZUCENA:

Oh! Dio!... Oh Dio!...

CORO:

Urla pure.

Azucena: *(con disperazione)*

E tu non m'odi,

O Manrico, o figlio mio?...

Non soccorri all'infelice

Madre tua?

CONTE:

Sarebbe ver?

Di Manrico genitrice?

FERRANDO:

Trema!...

CONTE:

Oh sorte!... in mio poter!

AZUCENA:

Deh, rallentate, o barbari,

Le acerbe mie ritorte...

Questo crudel supplizio

И prolungata morte...

D'iniquo genitore

Empio figliuol peggiore,

Trema... V'и Dio pe' miseri,

E Dio ti punira!

CONTE:

Tua prole, o turpe zingara,

Colui, quel traditore?...

Potrт col tuo supplizio

Ferirlo in mezzo al core!

Gioia m'innonda il petto,

Cui non esprime il detto!...

Meco il fraterno cenere

Piena vendetta avra!

Ferrando, Coro

Infame pira sorgere,

Ah, sм, vedrai tra poco...

Nй solo tuo supplizio

Sara terreno foco!...

Le vampe dell'inferno

A te fina rogo eterno;

Ivi penare ed ardere

L'anima tua dovra!

(Al cenno del Conte i Soldati traggon seco Azucena. Egli entra nella sua tenda, seguito da Ferrando)

PARTE TERZA - Il figlio della Zingara

Scena V

Sala adiacente alla Cappella in Castellor, con il verone nel fondo.

Manrico, Leonora e Ruiz

LEONORA:

Quale d'armi fragor poc'anzi intesi?

MANRICO:

Alto и il periglio! vano

Dissimularlo fora!

Alla novella aurora

Assaliti saremo!...

LEONORA:

Ahimи!... che dici!...

MANRICO:

Ma de' nostri nemici

Avrem vittoria... Pari

Abbiam al loro ardir, brando e coraggio!...

(a Ruiz)

Tu va'; le belliche opre,

Nell'assenza mia breve, a te commetto.

Che nulla manchi!...

(Ruiz parte)

PARTE TERZA - Il figlio della Zingara

Scena VI

Manrico e Leonora

LEONORA:

Di qual tetra luce

Il nostro imen risplende!

MANRICO:

Il presagio funesto,

Deh, sperdi, o cara!...

LEONORA:

E il posso?

MANRICO:

Amor... sublime amore,

In tale istante ti favelli al core.

Ah! sм, ben mio, coll'essere

Io tuo, tu mia consorte,

Avrт piщ l'alma intrepida,

Il braccio avrт piщ forte;

Ma pur se nella pagina

De' miei destini и scritto

Ch'io resti fra le vittime

Dal ferro ostil trafitto,

Fra quegli estremi aneliti

A te il pensier verra

E solo in ciel precederti

La morte a me parra!

(Odesi il suono dell'organo della vicina cappella)

A 2:

L'onda de' suoni mistici

Pura discende al cor!

Vieni; ci schiude il tempio

Gioie di casto amor.

(Mentre s'avviano giubilanti al tempio, Ruiz sopraggiunge frettoloso)

RUIZ:

Manrico?

MANRICO:

Che?

RUIZ:

La zingara,

Vieni, tra ceppi mira...

MANRICO:

Oh Dio!

RUIZ:

Per man de' barbari

Accesa и gia la pira...

MANRICO: *(accostandosi al verone)*

Oh ciel! mie membra oscillano...

Nube mi copre il ciglio!

LEONORA:

Tu fremi!

MANRICO:

E il deggio!... Sappilo. Io son...

LEONORA:

Chi mai?

MANRICO:

Suo figlio!...

Ah! vili!... il rio spettacolo

Quasi il respir m'involа...

Raduna i nostri, affrettati...

Ruiz... va... torna... vola...

(Ruiz parte)

Di quella pira l'orrendo foco

Tutte le fibre m'arse. avvampт!...

Empi, spegnetela, o ch'io fra poco

Col sangue vostro la spegnerт...

Era gia figlio prima d'amarti,

Non puт frenarmi il tuo martir.

Madre infelice, corro a salvarti,

O teco almeno corro a morir!

LEONORA:

Non reggo a colpi tanto funesti...

Oh, quanto meglio sarma morir!

(Ruiz torna con Armati)

Ruiz, Armati:

All'armi, all'armi! eccone presti

A pugnar teco, teco a morir.

(Manrico parte frettoloso seguito da Ruiz e dagli Armati, mentre odesi dall'interno fragor d'armi e di bellici strumenti)

PARTE/scena: In

I | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

II | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

III | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |

IV | 1 | 2 | 3 | 4 |

Out

PARTE QUARTA - Il supplizio

Scena I

Un'ala del palazzo dell'Aliaferia. All'angolo una torre con finestre assicurate da spranghe di ferro. Notte oscurissima.

Si avanzano due persone ammantellate: sono Ruiz e Leonora

RUIZ: *(sommessamente)*

Siam giunti; ecco la torre, ove di Stato

Gemono i prigionieri... ah, l'infelice

Ivi fu tratto!

LEONORA:

Vanne,

Lasciami, nй timor di me ti prenda...

Salvarlo io potrт forse.

(Ruiz si allontana)

Timor di me?... sicura,

Presta и la mia difesa.

(I suoi occhi figgonsi ad una gemma che le fregia la mano destra).

In quest'oscura

Notte ravvolta, presso a te son io,

E tu nol sai... Gemente

Aura che intorno spiri,

Deh, pietosa gli arreca i miei sospiri...

D'amor sull'ali rosee

Vanne, sospir dolente:

Del prigioniero misero

Conforta l'egra mente...

Com'aura di speranza

Aleggia in quella stanza:

Lo desta alle memorie,

Ai sogni dell'amor!

Ma deh! non dirgli, improvvido,

Le pene del mio cor!

(Suona la campana dei morti)

Voci interne:

Miserere d'un'alma gia vicina

Alla partenza che non ha ritomo!

Miserere di lei, bonta divina,

Preda non sia dell'infernal soggiorno!

LEONORA:

Quel suon, quelle preci solenni, funeste,

Empiron quest'aere di cupo terror!...

Contende l'ambascia, che tutta m'investe,

Al labbro il respiro, i palpiti al cor!

(Rimane assorta; dopo qualche momento scuotesi, ed u in procinto di partire, allorchй viene dalla torre un gemito e quindi un mesto suono: ella si ferma)

Manrico: *(dalla torre)*

Ah, che la morte ognora

И tarda nel venir

A chi desia morir!...

Addio, Leonora!

LEONORA:

Oh ciel!... sento mancarmi!

Voci interne

Miserere d'un'alma gia vicina

Alla partenza che non ha ritorno!

Miserere di lei, bonta divina

Preda non sia dell'infernal soggiorno!

LEONORA:

Sull'orrida torre, ah! par che la morte

Con ali di tenebre librando si va!

Ahi! forse dischiuse gli fian queste porte

Sol quando cadaver gia freddo sara!

Manrico: *(dalla torre)*

Sconto col sangue mio

L'amor che posi in te!...

Non ti scordar di me!

Leonora, addio!

LEONORA:

Di te, di te scordarmi!!...

Tu vedrai che amore in terra

Mai del mio non fu più forte;

Vinse il fato in aspra guerra,

Vincerà la stessa morte.

O col prezzo di mia vita

La tua vita io salverò,

O con te per sempre unita

Nella tomba io scenderò.

PARTE QUARTA - Il supplizio

Scena II

S'apre una porta; n'escono il Conte ed alcuni Seguaci. Leonora si pone in disparte

CONTE:

Udite? Come albeggi,

La scure al figlio ed alla madre il rogo.

(I Seguaci entrano nella torre)

Abuso io forse del poter che pieno

In me trasmise il prence! A tal mi traggi,

Donna per me funesta!... Ov'ella и mai?

Ripreso Castellor, di lei contezza

Non ebbi, e furo ondarne

Tante ricerche e tante!

Ah! dove sei, crudele?

Leonora: *(avanzandosi)*

A te davante.

CONTE:

Qual voce!... come!... tu, donna?

LEONORA:

Il vedi.

CONTE:

A che venisti?

LEONORA:

Egli и gia presso

All'ora estrema; e tu lo chiedi?

CONTE:

Osar potresti?...

LEONORA:

Ah sм, per esso

Pieta dimando...

CONTE:

Che! tu deliri!

Io del rival sentir pieta?

LEONORA:

Clemente Nume a te l'ispiri...

CONTE:

И sol vendetta mio Nume... Va.

LEONORA: *(Si getta disperatamente a' suoi piedi)*

Mira, di acerbe lagrime

Spargo al tuo piede un rio:

Non basta il pianto? svenami,

Ti bevi il sangue mio...

Calpesta il mio cadavere,

Ma salva il Trovator!

CONTE:

Ah! dell'indegno rendere

Vorrei peggior la sorte:

Fra mille atroci spasimi

Centuplicar sua morte;

Piщ l'ami, e piщ terribile

Divampa il mio furor!

(Vuol partire, Leonora si avviticchia ad esso)

LEONORA:

Conte...

CONTE:

Nй cessi?

LEONORA:

Grazia!...

CONTE:

Prezzo non havvi alcuno

Ad ottenerla... scostati...

LEONORA:

Uno ve n'ha... sol uno!...

Ed io te l'offro.

CONTE:

Spiegati, Qual prezzo, di'.

LEONORA: *(stendendo la destra con dolore)*

Me stessa!

CONTE:

Ciel!... tu dicesti?...

LEONORA:

E compiere

Saprт la mia promessa.

CONTE:

И sogno il mio?

LEONORA:

Dischiudimi

La via fra quelle mura...

Ch'ei m'oda... Che la vittima

Fugga, e son tua.

CONTE:

Lo giura.

LEONORA:

Lo giuro a Dio che l'anima

Tutta mi vede!

CONTE:

Ola!

(correndo all'uscio della torre. Si presenta un custode; mentre il Conte gli parla all'orecchio, Leonora sugge il veleno chiuso nell'anello)

LEONORA:

(M'avrai, ma fredda esanime spoglia)

Conte: *(a Leonora)*

Colui vivra.

LEONORA: *(alzando gli occhi, cui fanno velo lagrime di gioia)*

(Vivra!... contende il giubilo

I detti a me, Signore...

Ma coi frequenti palpiti

Merce' ti rende il core!

Ora il mio fine impavida,

Piena di gioia attendo...

Potrт dirgli morendo:

Salvo tu sei per me!)

CONTE:

Fra te che parli?... volgimi,

Volgimi il detto ancora,

O mi parra delirio

Quanto ascoltai finora...

Tu mia!... tu mia!... ripetilo.

Il dubbio cor serena...

Ah!... ch'io lo credo appena

Udendolo da te!

LEONORA:

Andiam...

CONTE:

Giurasti... pensaci!

LEONORA:

И sacra la mia fe'!

(Entrano nella torre)

PARTE QUARTA - Il supplizio

Scena III

Orrido carcere. In un canto finestra con inferriata. Porta nel fondo. Smorto fanale pendente dalla volta.

Azucena giacente sopra una specie di rozza coltre, Manrico seduto a lei dappresso

MANRICO:

Madre?... non dormi?

AZUCENA:

L'invocai più volte,

Ma fugge il sonno a queste luci... Prego...

MANRICO:

L'aura fredda и molesta

Alle tue membra forse?

AZUCENA:

No; da questa

Tomba di vivi sol fuggir vorrei,

Perchй sento il respiro soffocarmi!...

Manrico: *(torcendosi le mani)*

Fuggir!

Azucena: *(sorgendo)*

Non attristarti:

Far di me strazio non potranno i crudi!

MANRICO:

Ah! come?

AZUCENA:

Vedi?... Le sue fosche impronte

M'ha gia stampato in fronte

Il dito della morte!

MANRICO:

Ahi!

AZUCENA:

Troveranno

Un cadavere muto, gelido!... anzi

Uno scheletro!

MANRICO:

Cessa!

AZUCENA:

Non odi?... gente appressa...

I carnefici son... vogliono al rogo

Trarmi!... Difendi la tua madre!

MANRICO:

Alcuno,

Ti rassicura, qui non volge...

AZUCENA: *(senza badare a Manrico, con ispavento)*

Il rogo!

Parola orrenda!

MANRICO:

Oh madre!... oh madre!

AZUCENA:

Un giorno, turba feroce l'ava tua condusse

Al rogo... Mira la terribil vampa!

Ella n'и tocca gia! gia l'arso crine

Al ciel manda faville!...

Osserva le pupille

Fuor dell'orbita lor!... ahi... chi mi toglie

A spettacol sм atroce?

(cadendo tutta convulsa fra le braccia di Manrico)

MANRICO:

Se m'ami ancor, se voce

Di figlio ha possa d'una madre in seno,

Ai terrori dell'alma

Oblмo cerca nel sonno, e posa e calma.

(La conduce presso alla coltre)

AZUCENA:

Sм, la stanchezza m'opprime, o figlio...

Alla quoete io chiudo il ciglio...

Ma se del rogo arder si veda

L'orrida fiamma, destami allor.

MANRICO:

Riposa, o madre: Iddio conceda

Men tristi immagini al tuo sopor.

AZUCENA: *(tra il sonno e la veglia)*

Ai nostri monti... ritorneremo...

L'antica pace... ivi godremo..

Tu canterai... sul tuo louto...

In sonno placido... io dormirт!

MANRICO:

Riposa, o madre: io prono e muto

La mente al cielo rivolgerт.

(Azucena si addormenta. Manrico resta genuflesso accanto a lei)

PARTE QUARTA - Il supplizio

Scena Ultima

Si apre la porta, entra Leonora: gli anzidetti, in ultimo il Conte con seguito di Armati

MANRICO:

Ciel!.. non m'inganna quel fioco lume?...

LEONORA:

Son io, Manrico...

MANRICO:

Oh, mia Leonora!

Ah, mi concedi, pietoso Nume,

Gioia sм grande, anzi ch'io mora?

LEONORA:

Tu non morrai... vengo a salvarti...

MANRICO:

Come!... a salvarmi?, fia vero!

LEONORA:

Addio...

tronca ogni indugio... t'affretta... parti...

(accennandogli la porta)

MANRICO:

E tu non vieni?

LEONORA:

Restar degg'io!...

MANRICO:

Restar!...

LEONORA:

Deh! fuggi!...

MANRICO:

No.

LEONORA: *(cercando di trarlo verso l'uscio)*

Guai se tardi!

MANRICO:

No...

LEONORA:

La tua vita!...

MANRICO:

Io la disprezzo...

Pur figgi, o donna, in me gli sguardi!...

Da chi l'avesti?... ed a qual prezzo?...

Parlar non vuoi?... Balen tremendo!...

Dal mio rivale!... intendo... intendo!...

Ha quest'infame l'amor venduto...

Venduto un core che mi giurт!

LEONORA:

Oh, come l'ira ti rende cieco!

Oh, quanto ingiusto, crudel sei meco!

T'arrendi... fuggi, o sei perduto!

Nemmeno il cielo salvar ti puт!

(Leonora si getta ai piedi di Manrico)

Azucena: *(dormendo)*

Ai nostri monti... ritorneremo...

L'antica pace... ivi godremo...

Tu canterai... sul tuo liuto...

In sonno placido... io dormirт...

MANRICO:

Ti scosta...

LEONORA:

Non respingermi...

Vedi?... languente, oppressa, io manco...

MANRICO:

Va'... ti abbomino...

Ti maledico...

LEONORA:

Ah, cessa!

Non d'imprecar, di volgere

Per me la prece a Dio

И questa l'ora!

MANRICO:

Un brivido

Corse nel petto mio!

Leonora: *(Cade bocconi)*

Manrico!

Manrico: *(accorrendo a sollevarla)*

Donna, svelami...

Narra.

LEONORA:

Ho la morte in seno...

MANRICO:

La morte!...

LEONORA:

Ah, fu piщ rapida

La forza del veleno

Ch'io non pensava!...

MANRICO:

Oh fulmine!

LEONORA:

Senti! la mano и gelo...

(toccandosi il petto)

Ma qui... qui foco orribile

Arde...

MANRICO:

Che festi!... o cielo!

LEONORA:

Prima che d'altri vivere...

Io volli tua morir!...

MANRICO:

Insano!... ed io quest'angelo

Osava maledir!

LEONORA:

Piщ non resisto!

MANRICO:

Ahi misera!...

(Entra il Conte, arrestandosi sulla soglia)

LEONORA:

Ecco l'istante... io moro...

(stringendogli la destra in segno d'addio)

Manrico! Or la tua grazia...

Padre del cielo... imploro...

Prima... che... d'altri vivere...

Io volli... tua morir!

(Spira)

CONTE:

(Ah! volle me deludere,

E per costui morir!)

(additando agli armati Manrico)

Sia tratto al ceppo!

MANRICO: *(partendo tra gli armati)*

Madre... oh madre, addio!

Azucena: *(destandosi)*

Manrico!... Ov'и mio figlio?

CONTE:

A morte corre!...

AZUCENA:

Ah ferma!... m'odi...

(trascinando Azucena verso la finestra)

Vedi?...

AZUCENA:

Cielo!

CONTE:

И spento!

AZUCENA:

Egli era tuo fratello!..

CONTE:

Ei!... quale orror!...

AZUCENA:

Sei vendicata, o madre!

Conte*(inorridito)*

E vivo ancor!

PARTE/scena: In

I | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

II | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 |

III | 1 | 2 | 3 | 4 | 5 | 6 |

IV | 1 | 2 | 3 | 4 |

Out

FINE

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

GEORGE BIZET

Carmen

Acte Premier

Une place, à Séville. - A droite, la porte de la manufacture de tabac. - Au fond, face au public, pont praticable traversant la scène dans toute son étendue. - De la scène on arrive à ce pont par un escalier tournant qui fait sa révolution à droite au-dessus de la porte de la manufacture de tabac. - Le dessous du pont est praticable. - A gauche, au premier plan, le corps de garde. - Devant le corps de garde, une petite galerie couverte, exhaussée de deux ou trois marches; près du corps de garde, dans un râtelier, les lances des dragons avec leurs banderolles jaunes et rouges.

Scène Première

Moralès, Micaela, Soldats, Passants

1. Introduction

Au lever du rideau, une quinzaine de soldats (Dragons du régiment d'Alcala), sont groupés devant le corps-de-garde. Les uns assis et fumant, les autres accoudés sur le balustrade de la galerie. Mouvement de passants sur la place. Des gens pressés, affairés, vont, viennent, se rencontrent, se saluent, se bousculent, etc.

Choeur (Soldats) *(TB)*

Sur la place
chacun passe,
chacun vient, chacun va;
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens! Drôles de gens!
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens! Drôles de gens!
Drôles de gens! Drôles de gens!

Moralès *[avec nonchalance]*

A la porte du corps de garde,
pour tuer le temps,
on fume, on jase, l'on regarde
passer les passants.
Sur la place
chacun passe,
chacun vient, chacun va;

Choeur des soldats *(TB)*
Sur la place
chacun passe,
chacun vient, chacun va;
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens! Drôles de gens!
Drôles de gens que ces gens-là!
Moralès
Drôles de gens!
Choeur des soldats *(B)*
Drôles de gens!
Soldats *(TB)*
Drôles de gens!
Moralès
Drôles de gens!
Soldats *(B)*
Drôles de gens!
Soldats *(TB)*
Drôles de gens!

Depuis quelques minutes Micaëla est entrée. Jupe bleue nattes tombant sur les épaules, hésitante, embarrassée, elle regarde les soldats avance, recule, etc.

Moralès *aux soldats*
Regardez donc cette petite
qui semble vouloir nous parler...
Voyez! voyez!... elle tourne... elle hésite...

Choeur des soldats *(TB)*
A son secours il faut aller!

Moralès *à Micaëla [galamment]*
Que cherchez-vous, la belle?

Micaëla *[simplement]*
Moi, je cherche un brigadier.

Moralès *[avec emphase]*
Je suis là...
Voilà!

Micaëla
Mon brigadier, à moi, s'appelle
Don José... le connaissez-vous?

Moralès
Don José? Nous le connaissons tous.

Micaëla *[avec joie]*
Vraiment! est-il avec vous, je vous prie?

Moralès *[avec élegance]*
Il n'est pas brigadier dans notre compagnie.

Micaëla *[désappointée]*
Alors, il n'est pas là.

Moralès
Non, ma charmante, non, ma charmante, il n'est pas là.
Mais tout à l'heure il y sera,
oui, tout à l'heure il y sera.
Il y sera quand la garde montante
remplacera la garde descendante,

Moralès, Choeur des soldats *(TBB)*
Il y sera quand la garde montante
remplacera la garde descendante.

Moralès *[très galant]*
Mais en attendant qu'il vienne,
voulez-vous, la belle enfant,
voulez-vous prendre la peine
d'entrer chez nous un instant?

Micaëla

Chez vous?

Moralès, Choeur *(TB)*
Chez nous!

Micaëla
Chez vous?

Moralès, Choeur *(TB)*
Chez nous!

Micaëla *[finement]*
Non pas, non pas,
grand merci, messieurs les soldats.

Moralès
Entrez sans crainte, mignonne,
je vous promets qu'on aura,
pour votre chère personne,
tous les égards qu'il faudra.

Micaëla
Je n'en doute pas, cependant
je reviendrai, je reviendrai, c'est plus prudent!
Reprenant en riant la phrase du sergeant
Je reviendrai quand la garde montante
remplacera la garde descendante,
/ je reviendrai quand la garde montante
| remplacera la garde descendante.
| **Moralès, Choeur** *(TBB)*
| Il faut rester, car la garde montante
\ va remplacer la garde descendante.

Moralès *[retenant Micaëla]*
Vous resterez!

Micaëla *cherchant à se dégager*
Non pas, non pas!

Moralès, Choeur *(TB)*
Vous resterez!

Micaëla
Non pas, non pas!
/ non! non! non! non! non!
| **Moralès, Choeur** *(TB)*
| Vous resterez! Vous resterez!
\ oui, vous resterez, vous resterez!

Micaëla
Au revoir, messieurs les soldats!
Elle s'échappe et se sauve en courant.

Moralès
L'oiseau s'envole...
on s'en console!..
Reprenons notre passe-temps
et regardons passer les gens!

Choeur *(TB)*
Sur la place
chacun passe,
chacun vient, chacun va;
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens! Drôles de gens!
Drôles de gens que ces gens-là!
Moralès
Drôles de gens!
Choeur des soldats *(B)*
Drôles de gens!
Soldats *(TB)*
Drôles de gens!
Moralès
Drôles de gens! **Soldats** *(B)*
Drôles de gens!
Soldats *(TB)*
Drôles de gens!

2. Air et Choeur (Scène et Pantomime)

Le mouvement des passants qui avait cessé pendant la scène de Micaëla a repris avec une certaine animation. Parmi les gens qui vont et viennent, un vieux monsieur donnant le bras à une jeune dame... Le vieux monsieur voudrait continuer sa promenade, mais la jeune dame fait tout ce qu'elle peut pour le

retenir sur la place. Elle paraît émue, inquiète. Elle regarde à droite, à gauche. Elle attend quelqu'un et ce quelqu'un ne vient pas. Cette pantomime doit cadrer très-exactement avec le couplet suivant.

Moralès *[presque parlé]*
Attention! chut! attention!.. taisons-nous!
Voici venir un vieil époux...
oeil soupçonneux! mine jalouse!..
Il tient au bras sa jeune épouse...
L'amant, sans doute, n'est pas loin,
il va sortir de quelque coin!

Moralès, Choeur *(TB)*
L'amant, sans doute, n'est pas loin,
il va sortir de quelque coin!

En ce moment un jeune homme entre rapidement sur la place.

Moralès *[riant]*
Ah! ah! ah! ah!
Le voilà!

Choeur *(TB) [riant]*
Ah! ah! ah! ah!
Le voilà!

Moralès
Le voilà! ah! le voilà!
oui, le voilà! oui, le voilà!
oui, le voilà! ah! ah! Oui, le voilà!

Moralès, Choeur *(TB)*
Voyons, voyons comment ça tournera.

Le second couplet continue et s'adapte fidèlement à la scène mimée par les trois personnages. Le jeune homme s'approche du vieux monsieur et de la jeune dame, salue et échange quelques mots à voix basse, etc...

Moralès *imitant le salut empressé de jeune homme*
Vous trouver ici, quel bonheur!
(prenant l'air rechigné du vieux mari)
Je suis bien votre serviteur!
(reprenant l'air du jeune homme)

Il salue, il parle avec grâce,
(puis l'air du vieux mari)
le vieux mari fait la grimace.
(imitant les mines souriantes de la dame)
Mais d'un air très encourageant
la dame accueille le galant.
Le jeune homme à ce moment tire de sa poche un billet qu'il fait voir à la dame.
Le mari, la femme et le galant font tous les trois très lentement un petit tour sur la place. Le jeune homme cherchant à remettre son billet doux à la dame.

Moralès
Ils font ensemble quelques pas...
Notre amoureux, tendant le bras,
fait voir au mari quelque chose...
Et le mari, toujours morose,
regarde en l'air... Le tour est fait! Le tour est fait!
Car la dame a pris le billet!
La dame a pris le billet!
Le jeune homme, d'une main, montre quelque chose en l'air au vieux monsieur et, de l'autre, passe le billet à la dame.
Et voilà! Et voilà! ah! ah!
On voit comment ça tournera,
comment ça tournera!

Moralès, Choeur *(T)*
On voit comment ça tournera!
On voit comment ça tournera!
Choeur *(B)*
On voit comment ça tournera!
On voit comment ça tournera!
Choeur *(T)*
Ah! ah! ah! ah!
Moralès, Choeur *(B)*
Ah! ah! ah! ah!
Moralès, Choeur *(TB)*
On voit comment ça tournera!

3. Marche et Choeur des gamins

On entend au loin, très au loin, une marche militaire, clairons et fifres. C'est la garde montante qui arrive. Le vieux monsieur et le jeune homme échangent une cordiale poignée de main. Salut respectueux du jeune homme à la dame. Un officier sort du poste. Les soldats du poste vont prendre leurs lances et se rangent en ligne devant le corps de garde. Les passants à droite forment un groupe pour assister à la parade. La

marche militaire se rapproche, se rapproche... La garde montante débouche enfin venant de la gauche et traverse le pont. Deux clairons et deux fifres d'abord une bande de petits gamins qui s'efforcent de faire de grandes enjambées pour marcher au pas des dragons. - Aussi petits que possible les enfants. Derrière les enfants, le lieutenant Zuniga et le brigadier don José, puis les dragons avec leurs lances.

Scène II

Les mêmes, Don José, Le Lieutenant

Choeur des Gamins
Avec la garde montante
nous arrivons, nous voilà!
Sonne, trompette éclatante!
Ta ra ta ta ta ra ta ta.
Nous marchons, la tête haute
comme de petits soldats,
marquant, sans faire de faute,
[crié]
une, deux, marquant le pas.
Les épaules en arrière
et la poitrine en dehors,
les bras de cette manière,
tombant tout le long du corps.
Avec la garde montante
nous arrivons, nous voilà!
Sonne, trompette éclatante!
Ta ra ta ta ta ra ta ta.
Ta ra ta ta ra ta ta
Ta ra ta ta ra ta ta ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ra
Choeur
Ta ra ta ta ta
Ta ra ta ta ra ta ta
Ta ra ta ta ra ta ta ta

Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur
Ta ra ta ta ta.
Nous marchons, la tête haute
comme de petits soldats,
marquant, sans faire de faute,
[crié]
une, deux, marquant le pas.
Les épaules en arrière
et la poitrine en dehors,
les bras de cette manière,
tombant tout le long du corps.
Nous arrivons! Nous voilà!
Ta ra ta ta ra ta ta
ra ta ta ta ta ra ta ta.

La garde montante va se ranger à droite en face de la garde descendante. Dès que les petits gamins qui se sont arrêtés à droite devant les curieux ont fini de chanter, les officiers se saluent de l'épée et se mettent à causer à voix basse. On relève les sentinelles.

Zuniga *[parlé]*
Halte! Repos!

Mélodrame

Moralès *[à don José]*
Il y a une jolie fille qui est venue te demander. Elle a dit qu'elle reviendrait...

Don José
Une jolie fille?..

Moralès
Oui, et gentiment habillée: une jupe bleue, des nattes tombant sur les épaules...

Don José
C'est Micaëla! Ce ne peut être que Micaëla.

Moralès
Elle n'a pas dit son nom.

Le lieutenant de la garde descendante
Allons! allons!

3bis. (Reprise du 3)

Les factionnaires sont relevés. Sonneries des clairons. La garde descendante passe devant la garde montante. - Les gamins en troupe reprennent derrière les clairons et les fifres de la garde descendante la place qu'ils occupaient derrière les tambours et les fifres de la garde montante.

Choeur des gamins
Et la garde descendante
rentre chez elle et s'en va.
Sonne, trompette éclatante!
Ta ra ta ta ta ra ta ta.
Nous marchons, la tête haute
comme de petits soldats,
marquant, sans faire de faute,
[crié]
une, deux, marquant le pas.
Les épaules en arrière
et la poitrine en dehors,
les bras de cette manière,
tombant tout le long du corps.
Oui, la garde descendante
rentre chez elle et s'en va.
Sonne, trompette éclatante!
Ta ra ta ta ta ra ta ta.
[Les fifres et les clairons disparaissent. Les soldats sortent de scène peu à peu, les gamins disparaitrons sur la dernière note du choeur]
Ta ra ta ta ra ta ta
Ta ra ta ta ra ta ta ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1

ta ra ta

Choeur 2

ta ra ta

Choeur 1

ta ra ra

Choeur

Ta ra ta ta ta

Ta ra ta ta ra ta ta

Ta ra ta ta ra ta ta ta

Choeur 1

ta ra ta

Choeur 2

ta ra ta

Choeur 1

ta ra ta

Choeur 2

ta ra ta

Choeur 1

ta ra ta

Choeur

Ta ra ta ta ta__

Soldats, gamins, et curieux s'éloignent par le fond; choeur, fifres et clairons vont diminuant. L'officier de la garde montante, pendant ce temps, passe silencieusement l'inspection de ses hommes. Quand le choeur des gamins et les fifres ont cessé de se faire entendre, le lieutenant dit «Présentez lances... Haut lances... Rompez les rangs». Les dragons vont tous déposer leurs lances dans le râtelier, puis ils rentrent dans le corps de garde. Don José et Zuniga restent seuls en scène.

Scène III

Le Lieutenant, Don José

Dialogue

Le lieutenant

Dites-moi, brigadier?

José *se levant*

Mon lieutenant.

Le lieutenant

Je ne suis dans le régiment que depuis deux jours et jamais je n'étais venu à Séville. Qu'est-ce que c'est que ce grand bâtiment?

José
C'est la manufacture de tabacs...

Le lieutenant
Ce sont des femmes qui travaillent là?..

José
Oui, mon lieutenant. Elles n'y sont pas maintenant; tout à l'heure, après leur diner, elles vont revenir. Et je vous réponds qu'alors il y aura du monde pour les voir passer.

Le lieutenant
Elles sont beaucoup?

José
Ma foi, elles sont bien quatre ou cinq cents qui roulent des cigares dans une grande salle...

Le lieutenant
Ce doit être curieux.

José
Oui, mais les hommes ne peuvent pas entrer dans cette salle sans une permission...

Le lieutenant
Ah!

José
Parce que, lorsqu'il fait chaud, ces ouvrières se mettent à leur aise, surtout les jeunes.

Le lieutenant
Il y en a de jeunes?

José
Mais oui, mon lieutenant.

Le lieutenant
Et de jolies?

José *en riant*
Je le suppose... Mais à vous dire vrai, et bien que j'aie été de garde ici plusieurs fois déjà, je n'en suis pas bien sûr, car je ne les ai jamais beaucoup regardées...

Le lieutenant

Allons donc!..

José

Que voulez-vous?... ces Andalouses me font peur. Je ne suis pas fait à leurs manières, toujours à railler... jamais un mot de raison...

Le lieutenant

Et puis nous avons un faible pour les jupes bleues, et pour les nattes tombant sur les épaules...

José *riant*

Ah! mon lieutenant a entendu ce que me disait Moralès?..

Le lieutenant

Oui...

José

Je ne le nierai pas... la jupe bleue, les nattes... c'est le costume de la Navarre... ça me rappelle le pays...

Le lieutenant

Vous êtes Navarrais?

José

Et vieux chrétien. Don José Lizzarabengoa, ç'est mon nom... On voulait que je fusse d'église, et l'on m'a fait étudier. Mais je ne profitais guère, j'aimais trop jouer à la paume... Un jour que j'avais gagné, un gars de l'Alava me chercha querelle; j'eus encore l'avantage, mais cela m'obligea de quitter le pays. Je me fis soldat! Je n'avais plus mon père; ma mère me suivit et vint s'établir à dix lieues de Séville... avec la petite Micaëla... c'est une orpheline que ma mère a recueillie, et qui n'a pas voulu se séparer d'elle...

Le lieutenant

Et quel âge a-t-elle, la petite Micaëla?..

José

Dix-sept ans...

Le lieutenant

Il fallait dire cela tout de suite... Je comprends maintenant pourquoi vous ne pouvez pas me dire si les ouvrières de la manufacture sont jolies ou laides...

4. Choeur et Scène

La cloche de la manufacture se fait entendre.

Scène IV

Don José, Soldats, Jeunes Gens et Cigarières

José *[parlé]*
Voici la cloche qui sonne, mon lieutenant, et vous allez pouvoir juger par vous-même... Quant à moi je vais faire une chaîne pour attacher mon épinglette.

La place se remplit de jeunes gens qui viennent se placer sur le passage des cigarières. Les soldats sortent du poste. Don José s'assied sur une chaise, et reste là fort indifferent à toutes ces allées et venues, travaillant à son épinglette.
[La cloche cesse.]

Jeunes gens *(T)*
La cloche a sonné. Nous, des ouvrières,
nous venons ici guetter le retour;
et nous vous suivrons, brunes cigarières,
en vous murmurant des propos d'amour,
en vous murmurant des propos d'amour!
des propos d'amour, des propos d'amour!

A ce moment paraissent les cigarières, la cigarette aux lèvres. Elles passent sous le pont et descendent lentement en scène.

Les soldats *(B)*
Voyez-les! regards impudents,
mine coquette!
Fumant toutes, du bout des dents,
la cigarette.

Les cigarières *(SA)*
Dans l'air, nous suivons des yeux
la fumée, la fumée,
qui vers les cieux
monte, monte parfumée.
Cela monte gentiment
à la tête, à la tête,
tout doucement cela vous met
l'âme en fête!
1rs dessus *(S)*
Le doux parler, le doux parler des amants,
2ds dessus *(A)*

C'est fumée!
1rs dessus *(S)*
leurs transports, leurs transports et leur serments,
2ds dessus *(A)*
C'est fumée!
1rs dessus *(S)*
le doux parler des amants,
2ds dessus *(A)*
C'est fumée!
1rs dessus *(S)*
leurs transports et leur serments,
2ds dessus *(A)*
C'est fumée!
Choeur *(SA)*
oui, c'est fumée, c'est fumée!
/ **2ds dessus** *(A)*
| Dans l'air, nous suivons des yeux,
| dans l'air, nous suivons des yeux
| la fumée! La fumée, ah!
| **1rs dessus** *(S)*
| Dans l'air, nous suivons des yeux,
| des yeux la fumée! La fumée!
\ Dans l'air
Choeur *(SSAAA)*
nous suivons la fumée
qui monte en tournant,
en tournant vers les cieux!
La fumée! La fumée!

Les jeunes gens *(T) aux cigarières*
Sans faire les cruelles,
écoutez-nous les belles,
ô vous que nous adorons,
que nous idolâtrons!
Sans faire les cruelles,
écoutez-nous les belles,
vous que nous adorons,
écoutez-nous les belles,
ô vous que nous idolâtrons!

Les cigarières *(SA) reprennent en riant*
Le doux parler des amants
et leurs transports et leur serments,

1rs dessus *(S)*
c'est fumée,
2ds dessus *(A)*
c'est fumée!
1rs dessus *(S)*
c'est fumée,
/ **Les jeunes gens** *(TTT)*
| O vous que nous aimons, écoutez-nous les belles!
| Écoutez! Écoutez! Écoutez-nous!
| Écoutez-nous les belles!
| **Les cigarières** *(SSAAA)*
| dans l'air nous suivons la fumée
| qui monte en tournant,
| en tournant vers les cieux!
\ La fumée! La fumée!

Scène V

Les mêmes, Carmen

Les soldats *(B)*
Mais nous ne voyons pas la Carmencita!

[Entrée de Carmen]

Jeunes gens *(T)*
La voilà!

Soldats *(B)*
La voilà!

Choeur *(SATB)*
La voilà
voilà la Carmencita!

Entre Carmen. Absolument le costume et l'entrée indiqués par Mérimée. Elle a un bouquet de cassie à son corsage et une fleur de cassie dans le coin de la bouche. Trois ou quatre jeunes gens entrent avec Carmen. Ils la suivent, l'entourent, lui parlent. Elle minaude et caquette avec eux. Don José lève la tête. Il regarde Carmen, puis se remet à travailler à son épinglette.

Les jeunes gens *(T) entrés avec Carmen*
Carmen! sur tes pas nous nous pressons tous!

Carmen! sois gentille, au moins réponds-nous,
et dis-nous quel jour tu nous aimeras!
Carmen, dis-nous quel jour tu nous aimeras!

Carmen *les regardant [gaîment]*
Quand je vous aimerai? Ma foi, je ne sais pas...
Peut-être jamais!.. peut-être demain!..
[résolument]
Mais pas aujourd'hui... c'est certain.

5. Havanaise

L'amour est un oiseau rebelle
que nul ne peut apprivoiser,
et c'est bien en vain qu'on l'appelle,
s'il lui convient de refuser!
Rien n'y fait, menace ou prière,
l'un parle bien, l'autre se tait;
et c'est l'autre que je préfère,
il n'a rien dit, mais il me plaît.

/ **Choeur des cigarières et jeunes gens** *(SATT)*
| L'amour est un oiseau rebelle
| que nul ne peut apprivoiser,
| et c'est bien en vain qu'on l'appelle,
| s'il lui convient de refuser!
| **Carmen**
\ L'amour! l'amour! l'amour! l'amour!

Carmen
L'amour est enfant de Bohême,
il n'a jamais, jamais connu de loi,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime,
si je t'aime, prends garde à toi!
Choeur (cigarières, jeunes gens et soldats) *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Si tu ne m'aimes pas,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime!
Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen

Mais si je t'aime,
si je t'aime, prends garde à toi!
/ Cigarières et jeunes gens *(SAT)*
| L'amour est enfant de Bohême,
| il n'a jamais, jamais connu de loi,
| si tu ne m'aimes pas, je t'aime,
| si je t'aime, prends garde à toi!
| **Jeunes gens et soldats** *(TB)*
\ L'amour est enfant de Bohême!
Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Si tu ne m'aimes pas,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime!
Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Mais si je t'aime,
/ si je t'aime, prends garde à toi!
| **Choeur** *(SATBB)*
\ à toi!

Carmen
L'oiseau que tu croyais surprendre
battit de l'aile et s'envola;
l'amour est loin, tu peux l'attendre,
tu ne l'attends plus, il est là.
Tout autour de toi, vite, vite,
il vient, s'en va, puis il revient;
tu crois le tenir, il t'évite,
tu crois l'éviter, il te tient!

/ Cigarières et jeunes gens *(SATT)*
| Tout autour de toi, vite, vite,
| il vient, s'en va, puis il revient;
| tu crois le tenir, il t'évite,
| tu crois l'éviter, il te tient!
| **Carmen**
\ l'amour! l'amour! l'amour! l'amour!

Carmen
L'amour est enfant de Bohême,
il n'a jamais, jamais connu de loi,

si tu ne m'aimes pas, je t'aime,
si je t'aime, prends garde à toi!

Choeur (cigarières, jeunes gens et soldats) *(SATB)*
Prends garde à toi!

Carmen
Si tu ne m'aimes pas,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime!

Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!

Carmen
Mais si je t'aime,
si je t'aime, prends garde à toi!

/ Cigarières et jeunes gens *(SAT)*
| L'amour est enfant de Bohême,
| il n'a jamais, jamais connu de loi,
| si tu ne m'aimes pas, je t'aime,
| si je t'aime, prends garde à toi!

| **Jeunes gens et soldats** *(TB)*
\ L'amour est enfant de Bohême!

Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!

Carmen
Si tu ne m'aimes pas,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime!

Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!

Carmen
Mais si je t'aime,
/ si je t'aime, prends garde à toi!

| **Choeur** *(SATBB)*
\ à toi!

6. Scène

Les jeunes gens *(T)*
Carmen! sur tes pas nous nous pressons tous!
Carmen! sois gentille, au moins réponds-nous!
réponds-nous, ô Carmen!
sois gentille, au moins réponds-nous!

Moment de silence. Les jeunes gens entourent Carmen, celle-ci les regarde l'un après l'autre, sort du cercle qu'ils forment autour d'elle et s'en va droit à don José, qui est toujours occupé de son épinglette.

Mélodrame

Carmen

Eh! compère, qu'est-ce que tu fais là?...

José

Je fais une chaîne du fil de laiton, une chaîne pour attacher mon épinglette.

Carmen *riant*

Ton épinglette, vraiment! Ton épinglette... épinglier de mon âme...

Elle arrache de son corsage la fleur de cassie et la lance à don José. Il se lève brusquement. La fleur de cassie est tombée à ses pieds. Eclat de rire général; la cloche de la manufacture sonne une deuxième fois. Sortie des ouvrières et des jeunes gens sur la reprise de:

Cigarières *(SA) [riant entre elles]*

L'amour est enfant de Bohême,
il n'a jamais, jamais connu de loi,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime,
si je t'aime, prends garde à toi!

Carmen sort la première en courant et elle entre dans la manufacture. Les jeunes gens sortent à droite et à gauche. - Le lieutenant qui, pendant cette scène, bavardait avec deux ou trois ouvrières, les quitte et rentre dans le poste après que les soldats y sont rentrés. Don José reste seul.

Scène VI

José

Dialogue

José

Qu'est-ce que cela veut dire, ces façons-là?.. Quelle effronterie!..
en souriant
Tout ça parce que je ne faisais pas attention à elle!.. Alors, suivant l'usage des femmes et des chats qui ne viennent pas quand on les appelle et qui viennent quand on ne les appelle pas, elle est venue...
Il regarde la fleur de cassie qui est par terre à ses pieds. Il la ramasse.
Avec quelle adresse elle me l'a lancée, cette fleur... là, juste entre les deux yeux... ça m'a fait l'effet d'une balle qui m'arrivait...
il respire le parfum de la fleur,
Comme c'est fort!.. certainement s'il y a des sorcières, cette fille-là en est une.

Entre Micaëla.

Scène VII

Don José, Micaëla

Micaëla
Monsieur le brigadier?

José *cachant précipitamment la fleur de cassie*
Quoi?.. Qu'est-ce que c'est?.. Micaëla!.. c'est toi...

Micaëla
C'est moi!

José
Et tu viens de là-bas?..

Micaëla
Et je viens de là-bas... c'est votre mère qui m'envoie...

José Ma mère...

7. Duo

José *[ému]* Parle-moi de ma mère!
Parle-moi de ma mère!

Micaëla *[simplement]*
J'apporte de sa part, fidèle messagère,
cette lettre...

José *[joyeux] regardant la lettre*
Une lettre!

Micaëla
Et puis un peu d'argent,
Elle lui remet une petite bourse.
pour ajouter à votre traitement.
Et puis...

José

Et puis?...

Micaëla

Et puis... vraiment je n'ose...
Et puis... encore une autre chose
qui vaut mieux que l'argent! et qui, pour un bon fils
aura sans doute plus de prix.

José

Cette autre chose, quelle est-elle?
Parle donc...

Micaëla

Oui, je parlerai.
Ce que l'on m'a donné, je vous le donnerai.
Votre mère avec moi sortait de la chapelle,
et c'est alors qu'en m'embrassant:
Tu vas, m'a-t-elle dit, t'en aller à la ville;
la route n'est pas longue; une fois à Séville,
tu chercheras mon fils, mon José, mon enfant!
Tu chercheras mon fils, mon José, mon enfant!
Et tu lui diras que sa mère
songe nuit et jour à l'absent,
qu'elle regrette et qu'elle espère,
qu'elle pardonne et qu'elle attend.
Tout cela, n'est-ce pas, mignonne,
de ma part tu le lui diras;
et ce baiser que je te donne,
de ma part tu le lui rendras.

José *très ému*

Un baiser de ma mère!

Micaëla

Un baiser pour son fils!...

José

Un baiser de ma mère!

Micaëla

Un baiser pour son fils!...
José, je vous le rends comme je l'ai promis!

Micaëla se hausse un peu sur la pointe des pieds et donne à José un baiser bien franc, bien maternel. Don José très-ému la laisse faire. Il la regarde bien dans les yeux. - Un moment de silence.

José *continuant de regarder Micaëla*
Ma mère, je la vois!.. oui, je revois mon village!
O souvenirs d'autrefois! doux souvenirs du pays!
/ Doux souvenirs du pays! O souvenirs chéris!
| O souvenirs! O souvenirs chéris,
| vous remplissez mon coeur de force et de courage!
| O souvenirs chéris! Ma mère, je la vois,
| je revois mon village!
| **Micaëla**
| Sa mère, il la revoit! Il revoit son village!
| O souvenirs d'autrefois! Souvenirs du pays!
| Vous remplissez son coeur de force et de courage!
| O souvenirs chéris! Sa mère, il la revoit,
\ il revoit son village!

José *les yeux fixés sur la manufacture [à lui-même]*
Qui sait de quel démon j'allais être la proie!
[recueilli]
Même de loin, ma mère me défend,
et ce baiser qu'elle m'envoie,
[avec élan]
ce baiser qu'elle m'envoie,
écarte le péril et sauve son enfant!

Micaëla *[vivement]*
Quel démon? quel péril? je ne comprends pas bien...
Que veut dire cela?

José
Rien! rien!
Parlons de toi, la messagère;
Tu vas retourner au pays?

Micaëla
Oui, ce soir même... demain je verrai votre mère.

José *[vivement]* Tu la verras! Eh bien! tu lui diras:
que son fils l'aime et la vénère
et qu'il se repent aujourd'hui.

Il veut que là-bas sa mère
soit contente de lui!
Tout cela, n'est-ce pas, mignonne,
de ma part, tu le lui diras!
Et ce baiser que je te donne,
de ma part, tu le lui rendras!
Il l'embrasse.

Micaëla *[simplement]*
Oui, je vous le promets... de la part de son fils,
José, je le rendrai, comme je l'ai promis.

José
Ma mère, je la vois!.. oui, je revois mon village!
O souvenirs d'autrefois! doux souvenirs du pays!
/ Doux souvenirs du pays! O souvenirs chéris!
| O souvenirs! O souvenirs chéris,
| vous remplissez mon coeur de force et de courage!
| O souvenirs chéris! Ma mère, je la vois,
| je revois mon village!
| Je te revois, ô mon village!
| Doux souvenirs, souvenirs du pays!
| Vous remplissez mon coeur de courage,
| ô souvenirs, ô souvenirs chéris!
| **Micaëla**
| Sa mère, il la revoit! Il revoit son village!
| O souvenirs d'autrefois! souvenirs du pays!
| Vous remplissez son coeur de force et de courage!
| O souvenirs chéris! Sa mère, il la revoit,
| il revoit son village!
| Il te revoit, ô mon village!
| Doux souvenirs, souvenirs du pays!
| Vous remplissez son coeur de courage,
\ ô souvenirs, ô souvenirs chéris!
José
Je revois mon village!
Micaëla
O souvenirs chéris! Il revoit son village!
José
O souvenirs chéris!
/ Vous me rendez tout mon courage,
| ô souvenirs du pays!
| **Micaëla**

| Vous lui rendez tout son courage,
\ ô souvenirs du pays!

Dialogue

José
Attends un peu maintenant... je vais lire sa lettre...

Micaëla
J'attendrai, monsieur le brigadier, j'attendrai...

José *embrassant la lettre avant de commencer à lire*
Ah! *(lisant)* ``Continue à te bien conduire, mon enfant! L'on t'a promis de te faire maréchal-des-logis. Peut-être alors pourrais-tu quitter le service, te faire donner une petite place et revenir près de moi. Je commence à me faire bien vieille. Tu rievendrais près de moi et tu te marierais, nous n'aurions pas, je pense, grand'peine à te trouver une femme, et je sais bien, quant à moi, celle que je te conseillerais de choisir: c'est tout justement celle qui te porte ma lettre... Il n'y en a pas de plus sage ni de plus gentille...''

Micaëla *l'interrompant*
Il vaut mieux que je ne sois pas là!..

José
Pourquoi donc?..

Micaëla *troublée*
Je viens de me rappeler que votre mère m'a chargée de quelques petits achats: je vais m'en occuper tout de suite.

José
Attends un peu, j'ai fini...

Micaëla
Vous finirez quand je ne serai plus là...

José
Mais la réponse?..

Micaëla
Je viendrai la prendre avant mon départ et je le porterai à votre mère... Adieu.

José
Micaëla!

Micaëla
Non, non... je reviendrai, j'aime mieux cela, je reviendrai, je reviendrai...
Elle sort.

Scène VIII

José, puis Les Ouvrières, Le Lieutenant, Soldats

José *lisant*
``Il n'y en a pas de plus sage ni de plus gentille... il n'y en a pas surtout qui t'aime davantage... et si tu voulais...'' Oui, ma mère, oui, je ferai ce que tu désires... j'épouserai Micaëla, et quant à cette bohémienne, avec ses fleurs qui ensorcellent...

Au moment où il va arracher les fleurs de sa veste, grande rumeur dans l'intérieur de la manufacture.

8. Choeur

Choeur des cigarières, 2ds dessus *(A) [dans la coulisse]*
Au secours!
Cigarières, 1rs dessus *(S) [dans la coulisse]*
Au secours!
2ds *(A)*
Au secours!
1rs *(S)*
Au secours!

Entre le lieutenant suivi des soldats.

Zuniga *[parlé]*
Eh bien, eh bien, qu'est-ce qui arrive?

Les ouvrières sortent rapidement et en désordre.

Choeur des Cigarières, 1rs *(S)*
Au secours! au secours! n'entendez-vous pas?
Cigarières, 2ds *(A)*
Au secours! au secours! messieurs les soldats!
Premier groupe de femmes *(S)* C'est la Carmencita!
Deuxième groupe de femmes *(A)*
Non, non, ce n'est pas elle!
Premier groupe *(S)*
C'est la Carmencita!
Deuxième groupe *(A)*

Non, non, ce n'est pas elle!
Premier groupe *(S)*
C'est elle! Si fait, si fait, c'est elle!
Elle a porté les premiers coups!
Deuxième groupe *(A) entourant le lieutenant*
Ne les écoutez pas!
Premier groupe *(S) entourant le lieutenant*
Ne les écoutez pas!
/ Monsieur, écoutez-nous!
| écoutez-nous! écoutez-nous!
| écoutez-nous! écoutez-nous!
| **Deuxième groupe** *(A)*
| Écoutez-nous, monsieur!
| écoutez-nous! écoutez-nous!
\ écoutez-nous! écoutez-nous!
écoutez-nous, monsieur!
Premier groupe *(S)*
écoutez-nous, monsieur!
Toutes les femmes *(SA)*
Monsieur, écoutez-nous!

2ds *(A) elles tirent l'officier de leur côté]*
La Manuelita disait
et répétait à voix haute,
qu'elle achèterait sans faute
un âne qui lui plaisait.

1rs *(S) méme jeu*
Alors la Carmencita,
railleuse à son ordinaire,
dit: Un âne, pour quoi faire?
Un balai te suffira.

2ds *(A)*
Manuelita riposta
et dit à sa camarade:
Pour certaine promenade,
mon âne te servira!

1rs *(S)*
Et ce jour-là tu pourras
à bon droit faire la fière!
Deux laquais suivront derrière,

t'émouchant à tour de bras.

Toutes les femmes (SA)
Là-dessus, toutes les deux
se sont prises aux cheveux,
toutes les deux, toutes les deux
se sont prises aux cheveux!

Le lieutenant *[avec humeur]*
Au diable tout ce bavardage!
Au diable tout ce bavardage!
A don José
Prenez, José, deux hommes avec vous
et voyez là dedans qui cause ce tapage!

Don José prend deux hommes avec lui. - Les soldats entrent dans la manufacture. Pendant ce temps les femmes se pressent, se disputent entre elles.

Premier groupe *(S)*
C'est la Carmencita!
Deuxième groupe *(A)*
Non, non, ce n'est pas elle!
1rs *(S)*
Si fait, si fait; c'est elle!
2ds *(A)*
Pas du tout!
1rs *(S)*
Elle a porté les premiers coups!

Zuniga *assourdi [aux soldats]*
Holà!
Éloignez-moi toutes ces femmes-là!

Cigarières *(S)*
Monsieur!
Soldats *(B) repoussent les femmes et les écartent*
Tout doux!
Cigarières *(A)*
Monsieur!
Soldats *(B)*
Éloignez-vous
Cigarières *(S)*

Monsieur!
Soldats *(B)*
et taisez-vous!
Cigarières *(A)*
Monsieur!
Cigarières *(SA)*
Ne les écoutez-pas!
Soldats *(B)*
Tout doux! Éloignez-vous!
Cigarières *(SA)*
Monsieur, écoutez-nous!
Soldats *(B)*
Éloignez-vous!
Cigarières *(SA)*
écoutez-nous!
Soldats *(B)*
Éloignez-vous!
Cigarières *(SA)*
écoutez-nous!
Soldats *(B)*
Éloignez-vous!
Cigarières *(SA)*
écoutez-nous!
Soldats *(B)*
Éloignez-vous!
Cigarières *(SA)*
écoutez-nous!
/ **Cigarières** *(A)*
| écoutez-nous, monsieur!
| **Soldats** *(B)*
| Éloignez-vous
| et taisez-vous!
| **Cigarières** *(S)*
\ écoutez-nous, monsieur!
/ **Cigarières** *(SA)*
| Monsieur, écoutez-nous!
| **Soldats** *(B)*
\ Tout doux, éloignez-vous!

Les cigarières glissent entre les mains des soldats qui cherchent à les écarter. - Elles se précipitent sur le lieutenant et reprennent le choeur.

Zuniga Holà! soldats!

Les soldats réussissent enfin à repousser les cigarières. Les femmes sont maintenues à distance autour de la place par une haie de dragons. Carmen paraît sur la porte de la manufacture amenée par don José et suivie par deux dragons.

1rs *(S)*
C'est la Carmencita
qui porta les premiers coups!
2ds *(A)*
C'est la Manuelita
qui porta les premiers coups!
1rs *(S)*
La Carmencita!
2ds *(A)*
La Manuelita **1rs** *(S)*
La Carmencita!
2ds *(A)*
La Manuelita!
1rs *(S)*
Si!
2ds *(A)*
Non!
1rs *(S)*
Si!
2ds *(A)*
Non!
1rs *(S)*
Si!
2ds *(A)*
Non!
1rs *(S)*
Si!
/ Si! Si! Si!
| **2ds** *(A)*
\ Non! Non! Non!
/ **Cigarières** *(SAA)*
| elle a porté les premiers coups!
| elle a porté les premiers coups.
| **Soldats** *(BB)*
| Tout doux! Tout doux! | Éloignez-vous!
\ Éloignez-vous et taisez-vous!
1rs *(S)*
C'est la Carmencita!

/ **2ds** *(A)*
| C'est la Manuelita
| **Soldats** *(BB)*
\ Éloignez-vous,
1rs *(S)*
C'est la Carmencita!
/ **2ds** *(A)*
| C'est la Manuelita
| **Soldats** *(BB)*
\ Éloignez-vous
/ et taisez-vous, taisez-vous!
| Éloignez-vous
| **1rs** *(S)*
| C'est la Carmencita! Carmencita!
| **2ds** *(A)*
\ Manuelita! Manuelita!

[La place est enfin dégagée. - Les femmes sont maintenant à distance.]

Scène IX

Les mêmes, Carmen

Dialogue

Le lieutenant
Voyons, brigadier... Maintenant que nous avons un peu de silence... qu'est-ce que vous avez trouvé là-dedans?..

José
J'ai d'abord trouvé trois cents femmes, criant, hurlant, gesticulant, faisant un tapage à ne pas entendre Dieu tonner... D'un côtéil y en avait une, les quatre fers en l'air, qui criait: Confession! confession! je suis morte... Elle avait sur la figure un *X* qu'on venait de lui marquer en deux coups de couteau... en face de la blessée j'ai vu...
il s'arrête sur un regard de Carmen

Le lieutenant
Eh bien?..

José
J'ai vu mademoiselle...

Le lieutenant
Mademoiselle Carmencita?

José

Oui, mon lieutenant...

Le lieutenant

Et qu'est-ce qu'elle disait, mademoiselle Carmencita?

José

Elle ne disait rien, mon lieutenant, elle serrait les dents et roulait des yeux comme un caméleon.

Carmen

On m'avait provoquée... je n'ai fait que me défendre... Monsieur le brigadier vous le dira...

à José

N'est-ce pas, monsieur le brigadier?

José *après un moment d'hésitation*

Tout ce que j'ai pu comprendre au milieu du bruit, c'est qu'une discussion s'était élevée entre ces deux dames, et qu'à la suite de cette discussion, mademoiselle, avec le couteau dont elle coupait le bout des cigares, avait commencé à dessiner des croix de saint André sur le visage de sa camarade...

Le lieutenant regarde Carmen: celle-ci, après un regard à don José et un très-léger haussement d'épaules, est redevenue impassible.

Le cas m'a paru clair. J'ai prié mademoiselle de me suivre... Elle a d'abord fait un mouvement comme pour résister... puis elle s'est résignée... et m'a suivi, douce comme un mouton!

Le lieutenant

Et la blessure de l'autre femme?

José

Très-légére, mon lieutenant, deux balafres à fleur de peau.

Le lieutenant *à Carmen*

Eh bien, la belle, vous avez entendu le brigadier?..

à José

Je n'ai pas besoin de vous demander si vous avez dit la vérité.

José

Foi de Navarrais, mon lieutenant!

Carmen se retourne brusquement et regarde encore une fois José

Le lieutenant *à Carmen*

Eh bien... vous avez entendu?..

9. Chanson et Mélodrame

Le lieutenant *[parlé]*
Avez-vous quelque chose à répondre?.. Parlez, j'attends!

Carmen, au lieu de répondre, se met à fredonner.

Carmen *chantant*
Tra la, la, la, la, la, la, la,
coupe-moi, brûle-moi,
je ne te dirai rien!
Tra la, la, la, la, la, la, la,
je brave tout, le feu,
le fer et le ciel même!

Le lieutenant *[parlé]*
Ce ne sont pas des chansons que je te demande, c'est une réponse.

Carmen *chantant*
Tra la, la, la, la, la, la, la,
mon secret, je le garde
et je le garde bien!
Tra la, la, la, la, la, la, la,
j'aime un autre et meurs
en disant que je l'aime!

Le lieutenant *[parlé]*
Ah! ah! nous le prenons sur ce ton-là!...
à José
Ce qui est sûr, n'est-ce pas, c'est qu'il y a eu des coups de couteau et que c'est elle qui les a donnés!

En ce moment, cinq ou six femmes à droite réussissent à forcer la ligne des factionnaires et se précipitent sur la scène en criant: ``Oui, oui, c'est elle!''... *Une de ces femmes se trouve près de Carmen. Celle-ci lève la main et veut se jeter sur la femme. Don José arrête Carmen. Les soldats écartent les femmes et les repoussent cette fois tout à fait hors de la scène. Quelques sentinelles continuent à rester en vue gardant les abords de la place.*

Le lieutenant *[à Carmen; parlé]*
Eh! eh! Vous avez la main leste décidément.
aux soldats
Trouvez-moi une corde.

Moment de silence pendant lequel Carmen se remet à fredonner de la façon la plus impertinente en regardant l'officier.

Carmen

Tra la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,

Un Soldat *apportant une corde; parlé*

Voilà, mon lieutenant.

Le lieutenant *à don José; parlé*

Prenez, et attachez-moi ces deux jolis mains.

Carmen, sans faire le moindre résistance, tend en souriant ses deux mains à Don José

C'est dommage vraiment, car elle est gentille... Mais si gentille que vous soyez, vous n'en irez pas moins faire un tour à la prison. Vous pourrez y chanter vos chansons de bohémienne. Le porte-clefs vous dira ce qu'il en pense.

Les mains de Carmen sont liées. On la fait asseoir sur un escabeau devant le corps-de-garde. Elle reste là, immobile, les yeux à terre.

Je vais écrire l'ordre.

à don José

C'est vous qui la conduirez...

Il sort.

Scène X

Carmen, Don José

Un petit moment de silence. - Carmen lève les yeux et regarde don José. Celui-ci se détourne, s'éloigne de quelques pas, puis revient à Carmen, qui le regarde toujours.

Dialogue

Carmen

Où me conduirez-vous?

José

A la prison, ma pauvre enfant...

Carmen

Hélas! que deviendrai-je? Seigneur officier, ayez pitié de moi!... Vous êtes si jeune, si gentil!...

José ne répond pas, s'éloigne et revient, toujours sous le regard de Carmen.

Cette corde, comme vous l'avez serrée, cette corde... j'ai les poignets brisés.

José *s'approchant de Carmen*

Si elle vous blesse, je puis le desserrer... Le lieutenant m'a dit de vous attacher les mains... il ne m'a pas dit...

il desserre la corde

Carmen *bas*

Laisse-moi m'échapper, je te donnerai un morceau de la bar lachi, une petite pierre qui te fera aimer de toutes les femmes.

José *s'éloignant*

Nous ne sommes pas ici pour dire des balivernes... il faut aller à la prison. C'est la consigne, et il n'y a pas de remèdes.

Silence

Carmen

Tout à l'heure vous avez dit: foi de Navarrais... vous êtes des Provinces?...

José

Je suis d'Elizondo...

Carmen

Et moi d'Etchalar...

José *s'arrêtant*

D'Etchalar!... c'est à quatre heures d'Elizondo, Etchalar.

Carmen

Oui, c'est là que je suis née... J'ai été emmenée par des Bohémiens à Séville. Je travaillais à la manufacture pour gagner de quoi retourner en Navarre, près de ma pauvre mère qui n'a que moi pour soutien... On m'a insultée parce que je ne suis pas de ce pays de filous, de marchands d'oranges pourries, et ces coquines se sont mises toutes contre moi parce que je leur ai dit que tous leurs Jacques de Séville avec leurs couteaux ne feraient pas peur à un gars de chez nous avec son béret bleu et son maquila. Camarade, mon ami, ne ferez-vous rien pour une payse?

José

Vous êtes Navarraise, vous?...

Carmen

Sans doute.

José

Allons donc... il n'y a pas un mot de vrai... vos yeux seuls, votre bouche, votre teint... Tout vous dit Bohémienne...

Carmen

Bohémienne, tu crois?

José

J'en suis sûr...

Carmen

Au fait, je suis bien bonne de me donner la peine de mentir... Oui, je suis Bohémienne, mais tu n'en feras moins ce que je te demande... Tu le feras parce que tu m'aimes...

José

Moi!

Carmen

Eh! oui, tu m'aimes... ne me dis pas non, je m'y connais! tes regards, la façon dont tu me parles. Et cette fleur que tu as gardée. Oh! tu peux la jeter maintenant... cela n'y fera rien. Elle est restée assez de temps sur ton coeur; le charme a opéré...

José *avec colère*

Ne me parle plus, tu entends, je te défends de me parler...

Carmen

C'est très-bien, seigneur officier, c'est très-bien. Vous me défendez de parler, je ne parlerai plus...

Elle regarde don José qui ...

10. Chanson et Duo

Carmen *[avec intention en regardant souvent Don José qui se rapproche peu à peu]*

Près des remparts de Séville
chez mon ami Lillas Pastia,
j'irai danser la seguedille
et boire du Manzanilla,
j'irai chez mon ami Lillas Pastia.
Oui, mais toute seule on s'ennuie,
et les vrais plaisir sont à deux;
donc pour me tenir compagnie,
j'ammènerai mon amoureux!
Mon amoureux!.. il est au diable!
Je l'ai mis à la porte hier!
Mon pauvre coeur, très consolable,

mon coeur est libre comme l'air!
J'ai des galants à la douzaine;
mais ils ne sont pas à mon gré.
Voici la fin de la semaine:
qui veut m'aimer? je l'aimerai!
Qui veut mon âme? Elle est à prendre!
Vous arrivez au bon moment!
Je n'ai guère le temps d'attendre,
car avec mon nouvel amant
près des remparts de Séville,
chez mon ami Lillas Pastia,
j'irai danser la seguedille
et boire du Manzanilla,
dimanche, j'irai chez mon ami Pastia!

José
Tais-toi, je t'avais dit de ne pas me parler!

Carmen *[simplement]*
Je ne te parle pas, je chante pour moi-même,
je chante pour moi-même!
Et je pense! il n'est pas défendu de penser!
Je pense à certain officier,
je pense à certain officier qui m'aime
et qu'à mon tour, oui, qu'à mon tour
je pourrais bien aimer!

José *[ému]*
Carmen!

Carmen
Mon officier n'est pas un capitaine,
pas même un lieutenant, il n'est que brigadier;
mais c'est assez pour une bohémienne
et je daigne m'en contenter!

José *déliant la corde qui attache les mains de Carmen*
Carmen, je suis comme un homme ivre,
si je cède, si je me livre,
ta promesse, tu la tiendras,
ah! si je t'aime, Carmen, Carmen, tu m'aimeras!

Carmen
Oui.
José
Chez Lillas Pastia,
Carmen
Nous danserons
José
tu le promets!
Carmen
la seguedille
José
Carmen...
Carmen
En buvant du Manzanilla,
José
Tu le promets...

Carmen *à peine chante, murmuré*
ah! Près des remparts de Séville,
chez mon ami Lillas Pastia,
nous danserons la seguedille
et boirons du Manzanilla,
tra la la la la la la la la la
tra la la la la la la la la la la. **José** *parlé*
Le lieutenant!.. Prenez garde!

Carmen va se replacer sur son escabeau, les mains derrière le dos. - Rentre le lieutenant.

Scène XI

Les mêmes, Le Lieutenant, puis Les Ouvrières, Les Soldats, Les Bourgeois

Le lieutenant *[à Don José]*
Voici l'ordre; partez, et faites bonne garde.

Carmen *bas à José*
En chemin je te pousserai,
je te pousserai aussi fort que je le pourrai;
laisse-toi renverser... le reste me regarde!

Elle se place entre les deux dragons. José à côté d'elle. Les femmes et les bourgeois pendant ce temps sont rentrés en scène toujours maintenus à distance par les dragons... Carmen traverse la scène de gauche à

droite allant vers le pont...

Carmen *[fredonnant et riant au nez de Zuniga]*
L'amour est enfant de Bohême,
il n'a jamais, jamais connu de loi;
si tu ne m'aimes pas, je t'aime;
si je t'aime, prends garde à toi!
Si tu ne m'aimes pas, si tu ne m'aimes pas, je t'aime!
Mais si je t'aime, si je t'aime, prends garde à toi!

En arrivant à l'entrée du pont à droite, Carmen pousse José qui se laisse renverser. Confusion, désordre, Carmen s'enfuit. Arrivée au milieu du pont, elle s'arrête un instant, jette sa corde à la volée par-dessus le parapet du pont, et se sauve pendant que sur la scène, avec de grands éclats de rire, les cigarières entourent le lieutenant.

Rideau

Acte Premier

Une place, à Séville. - A droite, la porte de la manufacture de tabac. - Au fond, face au public, pont praticable traversant la scène dans toute son étendue. - De la scène on arrive à ce pont par un escalier tournant qui fait sa révolution à droite au-dessus de la porte de la manufacture de tabac. - Le dessous du pont est praticable. - A gauche, au premier plan, le corps de garde. - Devant le corps de garde, une petite galerie couverte, exhaussée de deux ou trois marches; près du corps de garde, dans un râtelier, les lances des dragons avec leurs banderolles jaunes et rouges.

Scène Première

Moralès, Micaela, Soldats, Passants

Au lever du rideau, une quinzaine de soldats (Dragons du régiment d'Alcala), sont groupés devant le corps-de-garde. Les uns assis et fumant, les autres accoudés sur le balustrade de la galerie. Mouvement de passants sur la place. Des gens pressés, affairés, vont, viennent, se rencontrent, se saluent, se bousculent, etc.

Choeur (Soldats) *(TB)*
Sur la place

chacun passe,
chacun vient, chacun va;
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens! Drôles de gens!
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens! Drôles de gens!
Drôles de gens! Drôles de gens!

Moralès *[avec nonchalance]*
A la porte du corps de garde,
pour tuer le temps,
on fume, on jase, l'on regarde
passer les passants.
Sur la place
chacun passe,
chacun vient, chacun va;

Choeur des soldats *(TB)*
Sur la place
chacun passe,
chacun vient, chacun va;
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens! Drôles de gens!
Drôles de gens que ces gens-là!
Moralès
Drôles de gens!
Choeur des soldats *(B)*
Drôles de gens!
Soldats *(TB)*
Drôles de gens!
Moralès
Drôles de gens!
Soldats *(B)*
Drôles de gens!
Soldats *(TB)*
Drôles de gens!

Depuis quelques minutes Micaëla est entrée. Jupe bleue nattes tombant sur les épaules, hésitante, embarrassée, elle regarde les soldats avance, recule, etc.

Moralès *aux soldats*

Regardez donc cette petite
qui semble vouloir nous parler...
Voyez! voyez!... elle tourne... elle hésite...

Choeur des soldats *(TB)*
A son secours il faut aller!

Moralès *à Micaëla [galamment]*
Que cherchez-vous, la belle?

Micaëla *[simplement]*
Moi, je cherche un brigadier.

Moralès *[avec emphase]*
Je suis là...
Voilà!

Micaëla
Mon brigadier, à moi, s'appelle
Don José... le connaissez-vous?

Moralès
Don José? Nous le connaissons tous.

Micaëla *[avec joie]*
Vraiment! est-il avec vous, je vous prie?

Moralès *[avec élegance]*
Il n'est pas brigadier dans notre compagnie.

Micaëla *[désappointée]*
Alors, il n'est pas là.

Moralès
Non, ma charmante, non, ma charmante, il n'est pas là.
Mais tout à l'heure il y sera,
oui, tout à l'heure il y sera.
Il y sera quand la garde montante
remplacera la garde descendante,

Moralès, Choeur des soldats *(TBB)*

Il y sera quand la garde montante
remplacera la garde descendante.

Moralès *[très galant]*
Mais en attendant qu'il vienne,
voulez-vous, la belle enfant,
voulez-vous prendre la peine
d'entrer chez nous un instant?

Micaëla
Chez vous?

Moralès, Choeur *(TB)*
Chez nous!

Micaëla
Chez vous?

Moralès, Choeur *(TB)*
Chez nous!

Micaëla *[finement]*
Non pas, non pas,
grand merci, messieurs les soldats.

Moralès
Entrez sans crainte, mignonne,
je vous promets qu'on aura,
pour votre chère personne,
tous les égards qu'il faudra.

Micaëla
Je n'en doute pas, cependant
je reviendrai, je reviendrai, c'est plus prudent!
Reprenant en riant la phrase du sergeant
Je reviendrai quand la garde montante
remplacera la garde descendante,
/ je reviendrai quand la garde montante
| remplacera la garde descendante.
| **Moralès, Choeur** *(TBB)*
| Il faut rester, car la garde montante
\ va remplacer la garde descendante.

Moralès *[retenant Micaëla]*
Vous resterez!

Micaëla *cherchant à se dégager*
Non pas, non pas!

Moralès, Choeur *(TB)*
Vous resterez!

Micaëla
Non pas, non pas!
/ non! non! non! non! non!
| **Moralès, Choeur** *(TB)*
| Vous resterez! Vous resterez!
\ oui, vous resterez, vous resterez!

Micaëla
Au revoir, messieurs les soldats!
Elle s'échappe et se sauve en courant.

Moralès
L'oiseau s'envole...
on s'en console!..
Reprenons notre passe-temps
et regardons passer les gens!

Choeur *(TB)*
Sur la place
chacun passe,
chacun vient, chacun va;
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens que ces gens-là!
Drôles de gens! Drôles de gens!
Drôles de gens que ces gens-là!
Moralès
Drôles de gens!
Choeur des soldats *(B)*
Drôles de gens!
Soldats *(TB)*
Drôles de gens!
Moralès

Drôles de gens! **Soldats** *(B)*
Drôles de gens!
Soldats *(TB)*
Drôles de gens! *Le mouvement des passants qui avait cessé pendant la scène de Micaëla a repris avec une certaine animation. Parmi les gens qui vont et viennent, un vieux monsieur donnant le bras à une jeune dame... Le vieux monsieur voudrait continuer sa promenade, mais la jeune dame fait tout ce qu'elle peut pour le retenir sur la place. Elle paraît émue, inquiète. Elle regarde à droite, à gauche. Elle attend quelqu'un et ce quelqu'un ne vient pas. Cette pantomime doit cadrer très-exactement avec le couplet suivant.*

Moralès *[presque parlé]*
Attention! chut! attention!.. taisons-nous!
Voici venir un vieil époux...
oeil soupçonneux! mine jalouse!..
Il tient au bras sa jeune épouse...
L'amant, sans doute, n'est pas loin,
il va sortir de quelque coin!

Moralès, Choeur *(TB)*
L'amant, sans doute, n'est pas loin,
il va sortir de quelque coin!

En ce moment un jeune homme entre rapidement sur la place.

Moralès *[riant]*
Ah! ah! ah! ah!
Le voilà!

Choeur *(TB) [riant]*
Ah! ah! ah! ah!
Le voilà!

Moralès
Le voilà! ah! le voilà!
oui, le voilà! oui, le voilà!
oui, le voilà! ah! ah! Oui, le voilà!

Moralès, Choeur *(TB)*
Voyons, voyons comment ça tournera.

Le second couplet continue et s'adapte fidèlement à la scène mimée par les trois personnages. Le jeune homme s'approche du vieux monsieur et de la jeune dame, salue et échange quelques mots à voix basse, etc...

Moralès *imitant le salut empressé de jeune homme*
Vous trouver ici, quel bonheur!
(prenant l'air rechigné du vieux mari)
Je suis bien votre serviteur!
(reprenant l'air du jeune homme)
Il salue, il parle avec grâce,
(puis l'air du vieux mari)
le vieux mari fait la grimace.
(imitant les mines souriantes de la dame)
Mais d'un air très encourageant
la dame accueille le galant.
Le jeune homme à ce moment tire de sa poche un billet qu'il fait voir à la dame.
Le mari, la femme et le galant font tous les trois très lentement un petit tour sur la place. Le jeune homme cherchant à remettre son billet doux à la dame.

Moralès
Ils font ensemble quelques pas...
Notre amoureux, tendant le bras,
fait voir au mari quelque chose...
Et le mari, toujours morose,
regarde en l'air... Le tour est fait! Le tour est fait!
Car la dame a pris le billet!
La dame a pris le billet!
Le jeune homme, d'une main, montre quelque chose en l'air au vieux monsieur et, de l'autre, passe le billet à la dame.
Et voilà! Et voilà! ah! ah!
On voit comment ça tournera,
comment ça tournera!

Moralès, Choeur *(T)*
On voit comment ça tournera!
On voit comment ça tournera!
Choeur *(B)*
On voit comment ça tournera!
On voit comment ça tournera!
Choeur *(T)*
Ah! ah! ah! ah!
Moralès, Choeur *(B)*
Ah! ah! ah! ah!
Moralès, Choeur *(TB)*
On voit comment ça tournera!

On entend au loin, très au loin, une marche militaire, clairons et fifres. C'est la garde montante qui arrive. Le vieux monsieur et le jeune homme échangent une cordiale poignée de main. Salut respectueux du jeune homme à la dame. Un officier sort du poste. Les soldats du poste vont prendre leurs lances et se rangent en ligne devant le corps de garde. Les passants à droite forment un groupe pour assister à la parade. La marche militaire se rapproche, se rapproche... La garde montante débouche enfin venant de la gauche et traverse le pont. Deux clairons et deux fifres d'abord une bande de petits gamins qui s'efforcent de faire de grandes enjambées pour marcher au pas des dragons. - Aussi petits que possible les enfants. Derrière les enfants, le lieutenant Zuniga et le brigadier don José, puis les dragons avec leurs lances.

Scène II

Les mêmes, Don José, Le Lieutenant

Choeur des Gamins
Avec la garde montante
nous arrivons, nous voilà!
Sonne, trompette éclatante!
Ta ra ta ta ta ra ta ta.
Nous marchons, la tête haute
comme de petits soldats,
marquant, sans faire de faute,
[crié]
une, deux, marquant le pas.
Les épaules en arrière
et la poitrine en dehors,
les bras de cette manière,
tombant tout le long du corps.
Avec la garde montante
nous arrivons, nous voilà!
Sonne, trompette éclatante!
Ta ra ta ta ta ra ta ta.
Ta ra ta ta ra ta ta
Ta ra ta ta ra ta ta ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ra

Choeur
Ta ra ta ta ta
Ta ra ta ta ra ta ta
Ta ra ta ta ra ta ta ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur
Ta ra ta ta ta.
Nous marchons, la tête haute
comme de petits soldats,
marquant, sans faire de faute,
[crié]
une, deux, marquant le pas.
Les épaules en arrière
et la poitrine en dehors,
les bras de cette manière,
tombant tout le long du corps.
Nous arrivons! Nous voilà!
Ta ra ta ta ra ta ta
ra ta ta ta ta ra ta ta.

La garde montante va se ranger à droite en face de la garde descendante. Dès que les petits gamins qui se sont arrêtés à droite devant les curieux ont fini de chanter, les officiers se saluent de l'épée et se mettent à causer à voix basse. On relève les sentinelles.

Zuniga *[parlé]*
Halte! Repos!

Mélodrame

Moralès *[à don José]*
Il y a une jolie fille qui est venue te demander. Elle a dit qu'elle reviendrait...

Don José

Une jolie fille?..

Moralès
Oui, et gentiment habillée: une jupe bleue, des nattes tombant sur les épaules...

Don José
C'est Micaëla! Ce ne peut être que Micaëla.

Moralès
Elle n'a pas dit son nom.

Le lieutenant de la garde descendante
Allons! allons!

Les factionnaires sont relevés. Sonneries des clairons. La garde descendante passe devant la garde montante. - Les gamins en troupe reprennent derrière les clairons et les fifres de la garde descendante la place qu'ils occupaient derrière les tambours et les fifres de la garde montante.

Choeur des gamins
Et la garde descendante
rentre chez elle et s'en va.
Sonne, trompette éclatante!
Ta ra ta ta ta ra ta ta.
Nous marchons, la tête haute
comme de petits soldats,
marquant, sans faire de faute,
[crié]
une, deux, marquant le pas.
Les épaules en arrière
et la poitrine en dehors,
les bras de cette manière,
tombant tout le long du corps.
Oui, la garde descendante
rentre chez elle et s'en va.
Sonne, trompette éclatante!
Ta ra ta ta ta ra ta ta.
[Les fifres et les clairons disparaissent. Les soldats sortent de scène peu à peu, les gamins disparaitrons sur la dernière note du choeur]
Ta ra ta ta ra ta ta
Ta ra ta ta ra ta ta ta

Choeur 1
ta ra ta

Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ra
Choeur
Ta ra ta ta ta
Ta ra ta ta ra ta ta
Ta ra ta ta ra ta ta ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur 2
ta ra ta
Choeur 1
ta ra ta
Choeur
Ta ra ta ta ta__

Soldats, gamins, et curieux s'éloignent par le fond; choeur, fifres et clairons vont diminuant. L'officier de la garde montante, pendant ce temps, passe silencieusement l'inspection de ses hommes. Quand le choeur des gamins et les fifres ont cessé de se faire entendre, le lieutenant dit «Présentez lances... Haut lances... Rompez les rangs». Les dragons vont tous déposer leurs lances dans le râtelier, puis ils rentrent dans le corps de garde. Don José et Zuniga restent seuls en scène.

Scène III

Le Lieutenant, Don José

Dialogue

Le lieutenant
Dites-moi, brigadier?

José *se levant*
Mon lieutenant.

Le lieutenant
Je ne suis dans le régiment que depuis deux jours et jamais je n'étais venu à Séville. Qu'est-ce que c'est que ce grand bâtiment?

José
C'est la manufacture de tabacs...

Le lieutenant
Ce sont des femmes qui travaillent là?..

José
Oui, mon lieutenant. Elles n'y sont pas maintenant; tout à l'heure, après leur diner, elles vont revenir. Et je vous réponds qu'alors il y aura du monde pour les voir passer.

Le lieutenant
Elles sont beaucoup?

José
Ma foi, elles sont bien quatre ou cinq cents qui roulent des cigares dans une grande salle...

Le lieutenant
Ce doit être curieux.

José
Oui, mais les hommes ne peuvent pas entrer dans cette salle sans une permission...

Le lieutenant
Ah!

José
Parce que, lorsqu'il fait chaud, ces ouvrières se mettent à leur aise, surtout les jeunes.

Le lieutenant
Il y en a de jeunes?

José
Mais oui, mon lieutenant.

Le lieutenant
Et de jolies?

José *en riant*

Je le suppose... Mais à vous dire vrai, et bien que j'aie été de garde ici plusieurs fois déjà, je n'en suis pas bien sûr, car je ne les ai jamais beaucoup regardées...

Le lieutenant
Allons donc!..

José
Que voulez-vous?... ces Andalouses me font peur. Je ne suis pas fait à leurs manières, toujours à railler... jamais un mot de raison...

Le lieutenant
Et puis nous avons un faible pour les jupes bleues, et pour les nattes tombant sur les épaules...

José *riant*
Ah! mon lieutenant a entendu ce que me disait Moralès?..

Le lieutenant
Oui...

José
Je ne le nierai pas... la jupe bleue, les nattes... c'est le costume de la Navarre... ça me rappelle le pays...

Le lieutenant
Vous êtes Navarrais?

José
Et vieux chrétien. Don José Lizzarabengoa, ç'est mon nom... On voulait que je fusse d'église, et l'on m'a fait étudier. Mais je ne profitais guère, j'aimais trop jouer à la paume... Un jour que j'avais gagné, un gars de l'Alava me chercha querelle; j'eus encore l'avantage, mais cela m'obligea de quitter le pays. Je me fis soldat! Je n'avais plus mon père; ma mère me suivit et vint s'établir à dix lieues de Séville... avec la petite Micaëla... c'est une orpheline que ma mère a recueillie, et qui n'a pas voulu se séparer d'elle...

Le lieutenant
Et quel âge a-t-elle, la petite Micaëla?..

José
Dix-sept ans...

Le lieutenant
Il fallait dire cela tout de suite... Je comprends maintenant pourquoi vous ne pouvez pas me dire si les ouvrières de la manufacture sont jolies ou laides... *La cloche de la manufacture se fait entendre.*

Scène IV

Don José, Soldats, Jeunes Gens et Cigarières

José *[parlé]*
Voici la cloche qui sonne, mon lieutenant, et vous allez pouvoir juger par vous-même... Quant à moi je vais faire une chaîne pour attacher mon épinglette.

La place se remplit de jeunes gens qui viennent se placer sur le passage des cigarières. Les soldats sortent du poste. Don José s'assied sur une chaise, et reste là fort indifferent à toutes ces allées et venues, travaillant à son épinglette.
[La cloche cesse.]

Jeunes gens *(T)*
La cloche a sonné. Nous, des ouvrières,
nous venons ici guetter le retour;
et nous vous suivrons, brunes cigarières,
en vous murmurant des propos d'amour,
en vous murmurant des propos d'amour!
des propos d'amour, des propos d'amour!

A ce moment paraissent les cigarières, la cigarette aux lèvres. Elles passent sous le pont et descendent lentement en scène.

Les soldats *(B)*
Voyez-les! regards impudents,
mine coquette!
Fumant toutes, du bout des dents,
la cigarette.

Les cigarières *(SA)*
Dans l'air, nous suivons des yeux
la fumée, la fumée,
qui vers les cieux
monte, monte parfumée.
Cela monte gentiment
à la tête, à la tête,
tout doucement cela vous met
l'âme en fête!
1rs dessus *(S)*
Le doux parler, le doux parler des amants,
2ds dessus *(A)*
C'est fumée!
1rs dessus *(S)*

leurs transports, leurs transports et leur serments,
2ds dessus *(A)*
C'est fumée!
1rs dessus *(S)*
le doux parler des amants,
2ds dessus *(A)*
C'est fumée!
1rs dessus *(S)*
leurs transports et leur serments,
2ds dessus *(A)*
C'est fumée!
Choeur *(SA)*
oui, c'est fumée, c'est fumée!
/ **2ds dessus** *(A)*
| Dans l'air, nous suivons des yeux,
| dans l'air, nous suivons des yeux
| la fumée! La fumée, ah!
| **1rs dessus** *(S)*
| Dans l'air, nous suivons des yeux,
| des yeux la fumée! La fumée!
\ Dans l'air
Choeur *(SSAAA)*
nous suivons la fumée
qui monte en tournant,
en tournant vers les cieux!
La fumée! La fumée!

Les jeunes gens *(T) aux cigarières*
Sans faire les cruelles,
écoutez-nous les belles,
ô vous que nous adorons,
que nous idolâtrons!
Sans faire les cruelles,
écoutez-nous les belles,
vous que nous adorons,
écoutez-nous les belles,
ô vous que nous idolâtrons!

Les cigarières *(SA) reprennent en riant*
Le doux parler des amants
et leurs transports et leur serments,
1rs dessus *(S)*
c'est fumée,

2ds dessus *(A)*
c'est fumée!
1rs dessus *(S)*
c'est fumée,
/ Les jeunes gens *(TTT)*
| O vous que nous aimons, écoutez-nous les belles!
| Écoutez! Écoutez! Écoutez-nous!
| Écoutez-nous les belles!
| **Les cigarières** *(SSAAA)*
| dans l'air nous suivons la fumée
| qui monte en tournant,
| en tournant vers les cieux!
\ La fumée! La fumée!

Scène V

Les mêmes, Carmen

Les soldats *(B)*
Mais nous ne voyons pas la Carmencita!

[Entrée de Carmen]

Jeunes gens *(T)*
La voilà!

Soldats *(B)*
La voilà!

Choeur *(SATB)*
La voilà
voilà la Carmencita!

Entre Carmen. Absolument le costume et l'entrée indiqués par Mérimée. Elle a un bouquet de cassie à son corsage et une fleur de cassie dans le coin de la bouche. Trois ou quatre jeunes gens entrent avec Carmen. Ils la suivent, l'entourent, lui parlent. Elle minaude et caquette avec eux. Don José lève la tête. Il regarde Carmen, puis se remet à travailler à son épinglette.

Les jeunes gens *(T) entrés avec Carmen*
Carmen! sur tes pas nous nous pressons tous!
Carmen! sois gentille, au moins réponds-nous,
et dis-nous quel jour tu nous aimeras!

Carmen, dis-nous quel jour tu nous aimeras!

Carmen *les regardant [gaîment]*
Quand je vous aimerai? Ma foi, je ne sais pas...
Peut-être jamais!.. peut-être demain!..
[résolument]
Mais pas aujourd'hui... c'est certain. L'amour est un oiseau rebelle
que nul ne peut apprivoiser,
et c'est bien en vain qu'on l'appelle,
s'il lui convient de refuser!
Rien n'y fait, menace ou prière,
l'un parle bien, l'autre se tait;
et c'est l'autre que je préfère,
il n'a rien dit, mais il me plaît.

/ **Choeur des cigarières et jeunes gens** *(SATT)*
| L'amour est un oiseau rebelle
| que nul ne peut apprivoiser,
| et c'est bien en vain qu'on l'appelle,
| s'il lui convient de refuser!
| **Carmen**
\ L'amour! l'amour! l'amour! l'amour!

Carmen
L'amour est enfant de Bohême,
il n'a jamais, jamais connu de loi,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime,
si je t'aime, prends garde à toi!
Choeur (cigarières, jeunes gens et soldats) *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Si tu ne m'aimes pas,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime!
Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Mais si je t'aime,
si je t'aime, prends garde à toi!
/ Cigarières et jeunes gens *(SAT)*
| L'amour est enfant de Bohême,
| il n'a jamais, jamais connu de loi,
| si tu ne m'aimes pas, je t'aime,
| si je t'aime, prends garde à toi!

| **Jeunes gens et soldats** *(TB)*
\ L'amour est enfant de Bohême!
Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Si tu ne m'aimes pas,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime!
Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Mais si je t'aime,
/ si je t'aime, prends garde à toi!
| **Choeur** *(SATBB)*
\ à toi!

Carmen
L'oiseau que tu croyais surprendre
battit de l'aile et s'envola;
l'amour est loin, tu peux l'attendre,
tu ne l'attends plus, il est là.
Tout autour de toi, vite, vite,
il vient, s'en va, puis il revient;
tu crois le tenir, il t'évite,
tu crois l'éviter, il te tient!

/ **Cigarières et jeunes gens** *(SATT)*
| Tout autour de toi, vite, vite,
| il vient, s'en va, puis il revient;
| tu crois le tenir, il t'évite,
| tu crois l'éviter, il te tient!
| **Carmen**
\ l'amour! l'amour! l'amour! l'amour!

Carmen
L'amour est enfant de Bohême,
il n'a jamais, jamais connu de loi,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime,
si je t'aime, prends garde à toi!
Choeur (cigarières, jeunes gens et soldats) *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Si tu ne m'aimes pas,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime!

Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Mais si je t'aime,
si je t'aime, prends garde à toi!
/ Cigarières et jeunes gens *(SAT)*
| L'amour est enfant de Bohême,
| il n'a jamais, jamais connu de loi,
| si tu ne m'aimes pas, je t'aime,
| si je t'aime, prends garde à toi!
| **Jeunes gens et soldats** *(TB)*
\ L'amour est enfant de Bohême!
Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Si tu ne m'aimes pas,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime!
Choeur *(SATB)*
Prends garde à toi!
Carmen
Mais si je t'aime,
/ si je t'aime, prends garde à toi!
| **Choeur** *(SATBB)*
\ à toi!

Les jeunes gens *(T)*
Carmen! sur tes pas nous nous pressons tous!
Carmen! sois gentille, au moins réponds-nous!
réponds-nous, ô Carmen!
sois gentille, au moins réponds-nous!

Moment de silence. Les jeunes gens entourent Carmen, celle-ci les regarde l'un après l'autre, sort du cercle qu'ils forment autour d'elle et s'en va droit à don José, qui est toujours occupé de son épinglette.

Mélodrame

Carmen
Eh! compère, qu'est-ce que tu fais là?...

José
Je fais une chaîne du fil de laiton, une chaîne pour attacher mon épinglette.

Carmen *riant*
Ton épinglette, vraiment! Ton épinglette... épinglier de mon âme...

Elle arrache de son corsage la fleur de cassie et la lance à don José. Il se lève brusquement. La fleur de cassie est tombée à ses pieds. Eclat de rire général; la cloche de la manufacture sonne une deuxième fois. Sortie des ouvrières et des jeunes gens sur la reprise de:

Cigarières *(SA) [riant entre elles]*
L'amour est enfant de Bohême,
il n'a jamais, jamais connu de loi,
si tu ne m'aimes pas, je t'aime,
si je t'aime, prends garde à toi!

Carmen sort la première en courant et elle entre dans la manufacture. Les jeunes gens sortent à droite et à gauche. - Le lieutenant qui, pendant cette scène, bavardait avec deux ou trois ouvrières, les quitte et rentre dans le poste après que les soldats y sont rentrés. Don José reste seul.

Scène VI

José

Dialogue

José
Qu'est-ce que cela veut dire, ces façons-là?.. Quelle effronterie!..
en souriant
Tout ça parce que je ne faisais pas attention à elle!.. Alors, suivant l'usage des femmes et des chats qui ne viennent pas quand on les appelle et qui viennent quand on ne les appelle pas, elle est venue...
Il regarde la fleur de cassie qui est par terre à ses pieds. Il la ramasse.
Avec quelle adresse elle me l'a lancée, cette fleur... là, juste entre les deux yeux... ça m'a fait l'effet d'une balle qui m'arrivait...
il respire le parfum de la fleur,
Comme c'est fort!.. certainement s'il y a des sorcières, cette fille-là en est une.

Entre Micaëla.

Scène VII

Don José, Micaëla

Micaëla
Monsieur le brigadier?

José *cachant précipitamment la fleur de cassie*
Quoi?.. Qu'est-ce que c'est?.. Micaëla!.. c'est toi...

Micaëla
C'est moi!

José
Et tu viens de là-bas?..

Micaëla
Et je viens de là-bas... c'est votre mère qui m'envoie...

José Ma mère...

José *[ému]* Parle-moi de ma mère!
Parle-moi de ma mère!

Micaëla *[simplement]*
J'apporte de sa part, fidèle messagère,
cette lettre...

José *[joyeux] regardant la lettre*
Une lettre!

Micaëla
Et puis un peu d'argent,
Elle lui remet une petite bourse.
pour ajouter à votre traitement.
Et puis...

José
Et puis?...

Micaëla
Et puis... vraiment je n'ose...
Et puis... encore une autre chose
qui vaut mieux que l'argent! et qui, pour un bon fils
aura sans doute plus de prix.

José
Cette autre chose, quelle est-elle?
Parle donc...

Micaëla
Oui, je parlerai.
Ce que l'on m'a donné, je vous le donnerai.
Votre mère avec moi sortait de la chapelle,
et c'est alors qu'en m'embrassant:
Tu vas, m'a-t-elle dit, t'en aller à la ville;
la route n'est pas longue; une fois à Séville,
tu chercheras mon fils, mon José, mon enfant!
Tu chercheras mon fils, mon José, mon enfant!
Et tu lui diras que sa mère
songe nuit et jour à l'absent,
qu'elle regrette et qu'elle espère,
qu'elle pardonne et qu'elle attend.
Tout cela, n'est-ce pas, mignonne,
de ma part tu le lui diras;
et ce baiser que je te donne,
de ma part tu le lui rendras.

José *très ému*
Un baiser de ma mère!

Micaëla
Un baiser pour son fils!...

José
Un baiser de ma mère!

Micaëla
Un baiser pour son fils!...
José, je vous le rends comme je l'ai promis!

Micaëla se hausse un peu sur la pointe des pieds et donne à José un baiser bien franc, bien maternel. Don José très-ému la laisse faire. Il la regarde bien dans les yeux. - Un moment de silence.

José *continuant de regarder Micaëla*
Ma mère, je la vois!.. oui, je revois mon village!
O souvenirs d'autrefois! doux souvenirs du pays!
/ Doux souvenirs du pays! O souvenirs chéris!
| O souvenirs! O souvenirs chéris,
| vous remplissez mon coeur de force et de courage!
| O souvenirs chéris! Ma mère, je la vois,

| je revois mon village!
| **Micaëla**
| Sa mère, il la revoit! Il revoit son village!
| O souvenirs d'autrefois! Souvenirs du pays!
| Vous remplissez son coeur de force et de courage!
| O souvenirs chéris! Sa mère, il la revoit,
\ il revoit son village!

José *les yeux fixés sur la manufacture [à lui-même]*
Qui sait de quel démon j'allais être la proie!
[recueilli]
Même de loin, ma mère me défend,
et ce baiser qu'elle m'envoie,
[avec élan]
ce baiser qu'elle m'envoie,
écarte le péril et sauve son enfant!

Micaëla *[vivement]*
Quel démon? quel péril? je ne comprends pas bien...
Que veut dire cela?

José
Rien! rien!
Parlons de toi, la messagère;
Tu vas retourner au pays?

Micaëla
Oui, ce soir même... demain je verrai votre mère.

José *[vivement]* Tu la verras! Eh bien! tu lui diras:
que son fils l'aime et la vénère
et qu'il se repent aujourd'hui.
Il veut que là-bas sa mère
soit contente de lui!
Tout cela, n'est-ce pas, mignonne,
de ma part, tu le lui diras!
Et ce baiser que je te donne,
de ma part, tu le lui rendras!
Il l'embrasse.

Micaëla *[simplement]*
Oui, je vous le promets... de la part de son fils,

José, je le rendrai, comme je l'ai promis.

José
Ma mère, je la vois!.. oui, je revois mon village!
O souvenirs d'autrefois! doux souvenirs du pays!
/ Doux souvenirs du pays! O souvenirs chéris!
| O souvenirs! O souvenirs chéris,
| vous remplissez mon coeur de force et de courage!
| O souvenirs chéris! Ma mère, je la vois,
| je revois mon village!
| Je te revois, ô mon village!
| Doux souvenirs, souvenirs du pays!
| Vous remplissez mon coeur de courage,
| ô souvenirs, ô souvenirs chéris!
| **Micaëla**
| Sa mère, il la revoit! Il revoit son village!
| O souvenirs d'autrefois! souvenirs du pays!
| Vous remplissez son coeur de force et de courage!
| O souvenirs chéris! Sa mère, il la revoit,
| il revoit son village!
| Il te revoit, ô mon village!
| Doux souvenirs, souvenirs du pays!
| Vous remplissez son coeur de courage,
\ ô souvenirs, ô souvenirs chéris!
José
Je revois mon village!
Micaëla
O souvenirs chéris! Il revoit son village!
José
O souvenirs chéris!
/ Vous me rendez tout mon courage,
| ô souvenirs du pays!
| **Micaëla**
| Vous lui rendez tout son courage,
\ ô souvenirs du pays!

Dialogue

José
Attends un peu maintenant... je vais lire sa lettre...

Micaëla
J'attendrai, monsieur le brigadier, j'attendrai...

José *embrassant la lettre avant de commencer à lire*
Ah! *(lisant)* ``Continue à te bien conduire, mon enfant! L'on t'a promis de te faire maréchal-des-logis. Peut-être alors pourrais-tu quitter le service, te faire donner une petite place et revenir près de moi. Je commence à me faire bien vieille. Tu rievendrais près de moi et tu te marierais, nous n'aurions pas, je pense, grand'peine à te trouver une femme, et je sais bien, quant à moi, celle que je te conseillerais de choisir: c'est tout justement celle qui te porte ma lettre... Il n'y en a pas de plus sage ni de plus gentille...''

Micaëla *l'interrompant*
Il vaut mieux que je ne sois pas là!..

José
Pourquoi donc?..

Micaëla *troublée*
Je viens de me rappeler que votre mère m'a chargée de quelques petits achats: je vais m'en occuper tout de suite.

José
Attends un peu, j'ai fini...

Micaëla
Vous finirez quand je ne serai plus là...

José
Mais la réponse?..

Micaëla
Je viendrai la prendre avant mon départ et je le porterai à votre mère... Adieu.

José
Micaëla!

Micaëla
Non, non... je reviendrai, j'aime mieux cela, je reviendrai, je reviendrai...
Elle sort.

Scène VIII

José, puis Les Ouvrières, Le Lieutenant, Soldats

José *lisant*
``Il n'y en a pas de plus sage ni de plus gentille... il n'y en a pas surtout qui t'aime davantage... et si tu voulais...'' Oui, ma mère, oui, je

ferai ce que tu désires... j'épouserai Micaëla, et quant à cette bohémienne, avec ses fleurs qui ensorcellent...

Au moment où il va arracher les fleurs de sa veste, grande rumeur dans l'intérieur de la manufacture.

Choeur des cigarières, 2ds dessus *(A) [dans la coulisse]*
Au secours!
Cigarières, 1rs dessus *(S) [dans la coulisse]*
Au secours!
2ds *(A)*
Au secours!
1rs *(S)*
Au secours!

Entre le lieutenant suivi des soldats.

Zuniga *[parlé]*
Eh bien, eh bien, qu'est-ce qui arrive?

Les ouvrières sortent rapidement et en désordre.

Choeur des Cigarières, 1rs *(S)*
Au secours! au secours! n'entendez-vous pas?
Cigarières, 2ds *(A)*
Au secours! au secours! messieurs les soldats!
Premier groupe de femmes *(S)* C'est la Carmencita!
Deuxième groupe de femmes *(A)*
Non, non, ce n'est pas elle!
Premier groupe *(S)*
C'est la Carmencita!
Deuxième groupe *(A)*
Non, non, ce n'est pas elle!
Premier groupe *(S)*
C'est elle! Si fait, si fait, c'est elle!
Elle a porté les premiers coups!
Deuxième groupe *(A) entourant le lieutenant*
Ne les écoutez pas!
Premier groupe *(S) entourant le lieutenant*
Ne les écoutez pas!
/ Monsieur, écoutez-nous!
| écoutez-nous! écoutez-nous!
| écoutez-nous! écoutez-nous!
| **Deuxième groupe** *(A)*

| Écoutez-nous, monsieur!
| écoutez-nous! écoutez-nous!
\ écoutez-nous! écoutez-nous!
écoutez-nous, monsieur!

Premier groupe *(S)*
écoutez-nous, monsieur!

Toutes les femmes *(SA)*
Monsieur, écoutez-nous!

2ds *(A) elles tirent l'officier de leur côté]*
La Manuelita disait
et répétait à voix haute,
qu'elle achèterait sans faute
un âne qui lui plaisait.

1rs *(S) méme jeu*
Alors la Carmencita,
railleuse à son ordinaire,
dit: Un âne, pour quoi faire?
Un balai te suffira.

2ds *(A)*
Manuelita riposta
et dit à sa camarade:
Pour certaine promenade,
mon âne te servira!

1rs *(S)*
Et ce jour-là tu pourras
à bon droit faire la fière!
Deux laquais suivront derrière,
t'émouchant à tour de bras.

Toutes les femmes (SA)
Là-dessus, toutes les deux
se sont prises aux cheveux,
toutes les deux, toutes les deux
se sont prises aux cheveux!

Le lieutenant *[avec humeur]*
Au diable tout ce bavardage!
Au diable tout ce bavardage!

A don José
Prenez, José, deux hommes avec vous
et voyez là dedans qui cause ce tapage!

Don José prend deux hommes avec lui. - Les soldats entrent dans la manufacture. Pendant ce temps les femmes se pressent, se disputent entre elles.

Premier groupe *(S)*
C'est la Carmencita!
Deuxième groupe *(A)*
Non, non, ce n'est pas elle!
1rs *(S)*
Si fait, si fait; c'est elle!
2ds *(A)*
Pas du tout!
1rs *(S)*
Elle a porté les premiers coups!

Zuniga *assourdi [aux soldats]*
Holà!
Éloignez-moi toutes ces femmes-là!

Cigarières *(S)*
Monsieur!
Soldats *(B) repoussent les femmes et les écartent*
Tout doux!
Cigarières *(A)*
Monsieur!
Soldats *(B)*
Éloignez-vous
Cigarières *(S)*
Monsieur!
Soldats *(B)*
et taisez-vous!
Cigarières *(A)*
Monsieur!
Cigarières *(SA)*
Ne les écoutez-pas!
Soldats *(B)*
Tout doux! Éloignez-vous!
Cigarières *(SA)*
Monsieur, écoutez-nous!

Soldats *(B)*
Éloignez-vous!
Cigarières *(SA)*
écoutez-nous!
Soldats *(B)*
Éloignez-vous!
Cigarières *(SA)*
écoutez-nous!
Soldats *(B)*
Éloignez-vous!
Cigarières *(SA)*
écoutez-nous!
Soldats *(B)*
Éloignez-vous!
Cigarières *(SA)*
écoutez-nous!
/ **Cigarières** *(A)*
| écoutez-nous, monsieur!
| **Soldats** *(B)*
| Éloignez-vous
| et taisez-vous!
| **Cigarières** *(S)*
\ écoutez-nous, monsieur!
/ **Cigarières** *(SA)*
| Monsieur, écoutez-nous!
| **Soldats** *(B)*
\ Tout doux, éloignez-vous!

Les cigarières glissent entre les mains des soldats qui cherchent à les écarter. - Elles se précipitent sur le lieutenant et reprennent le choeur.

Zuniga Holà! soldats!

Les soldats réussissent enfin à repousser les cigarières. Les femmes sont maintenues à distance autour de la place par une haie de dragons. Carmen paraît sur la porte de la manufacture amenée par don José et suivie par deux dragons.

1rs *(S)*
C'est la Carmencita
qui porta les premiers coups!
2ds *(A)*
C'est la Manuelita

qui porta les premiers coups!
1rs *(S)*
La Carmencita!
2ds *(A)*
La Manuelita **1rs** *(S)*
La Carmencita!
2ds *(A)*
La Manuelita!
1rs *(S)*
Si!
2ds *(A)*
Non!
1rs *(S)*
Si!
2ds *(A)*
Non!
1rs *(S)*
Si!
2ds *(A)*
Non!
1rs *(S)*
Si!
/ Si! Si! Si!
| **2ds** *(A)*
\ Non! Non! Non!
/ **Cigarières** *(SAA)*
| elle a porté les premiers coups!
| elle a porté les premiers coups.
| **Soldats** *(BB)*
| Tout doux! Tout doux! | Éloignez-vous!
\ Éloignez-vous et taisez-vous!
1rs *(S)*
C'est la Carmencita!
/ **2ds** *(A)*
| C'est la Manuelita
| **Soldats** *(BB)*
\ Éloignez-vous,
1rs *(S)*
C'est la Carmencita!
/ **2ds** *(A)*
| C'est la Manuelita
| **Soldats** *(BB)*
\ Éloignez-vous

/ et taisez-vous, taisez-vous!
| Éloignez-vous
| **1rs** *(S)*
| C'est la Carmencita! Carmencita!
| **2ds** *(A)*
\ Manuelita! Manuelita!

[La place est enfin dégagée. - Les femmes sont maintenant à distance.]

Scène IX

Les mêmes, Carmen

Dialogue

Le lieutenant
Voyons, brigadier... Maintenant que nous avons un peu de silence... qu'est-ce que vous avez trouvé là-dedans?..

José
J'ai d'abord trouvé trois cents femmes, criant, hurlant, gesticulant, faisant un tapage à ne pas entendre Dieu tonner... D'un côtéil y en avait une, les quatre fers en l'air, qui criait: Confession! confession! je suis morte... Elle avait sur la figure un *X* qu'on venait de lui marquer en deux coups de couteau... en face de la blessée j'ai vu...
il s'arrête sur un regard de Carmen

Le lieutenant
Eh bien?..

José
J'ai vu mademoiselle...

Le lieutenant
Mademoiselle Carmencita?

José
Oui, mon lieutenant...

Le lieutenant
Et qu'est-ce qu'elle disait, mademoiselle Carmencita?

José
Elle ne disait rien, mon lieutenant, elle serrait les dents et roulait des yeux comme un caméleon.

Carmen
On m'avait provoquée... je n'ai fait que me défendre... Monsieur le brigadier vous le dira...
à José
N'est-ce pas, monsieur le brigadier?

José *après un moment d'hésitation*
Tout ce que j'ai pu comprendre au milieu du bruit, c'est qu'une discussion s'était élevée entre ces deux dames, et qu'à la suite de cette discussion, mademoiselle, avec le couteau dont elle coupait le bout des cigares, avait commencé à dessiner des croix de saint André sur le visage de sa camarade...
Le lieutenant regarde Carmen: celle-ci, après un regard à don José et un très-léger haussement d'épaules, est redevenue impassible.
Le cas m'a paru clair. J'ai prié mademoiselle de me suivre... Elle a d'abord fait un mouvement comme pour résister... puis elle s'est résignée... et m'a suivi, douce comme un mouton!

Le lieutenant
Et la blessure de l'autre femme?

José
Très-légére, mon lieutenant, deux balafres à fleur de peau.

Le lieutenant *à Carmen*
Eh bien, la belle, vous avez entendu le brigadier?..
à José
Je n'ai pas besoin de vous demander si vous avez dit la vérité.

José
Foi de Navarrais, mon lieutenant!
Carmen se retourne brusquement et regarde encore une fois José

Le lieutenant *à Carmen*
Eh bien... vous avez entendu?..

Le lieutenant *[parlé]*
Avez-vous quelque chose à répondre?.. Parlez, j'attends!

Carmen, au lieu de répondre, se met à fredonner.

Carmen *chantant*
Tra la, la, la, la, la, la, la,
coupe-moi, brûle-moi,
je ne te dirai rien!
Tra la, la, la, la, la, la, la,

je brave tout, le feu,
le fer et le ciel même!

Le lieutenant *[parlé]*
Ce ne sont pas des chansons que je te demande, c'est une réponse.

Carmen *chantant*
Tra la, la, la, la, la, la, la,
mon secret, je le garde
et je le garde bien!
Tra la, la, la, la, la, la, la,
j'aime un autre et meurs
en disant que je l'aime!

Le lieutenant *[parlé]*
Ah! ah! nous le prenons sur ce ton-là!...
à José
Ce qui est sûr, n'est-ce pas, c'est qu'il y a eu des coups de couteau et que c'est elle qui les a donnés!

En ce moment, cinq ou six femmes à droite réussissent à forcer la ligne des factionnaires et se précipitent sur la scène en criant: ``Oui, oui, c'est elle!''... *Une de ces femmes se trouve près de Carmen. Celle-ci lève la main et veut se jeter sur la femme. Don José arrête Carmen. Les soldats écartent les femmes et les repoussent cette fois tout à fait hors de la scène. Quelques sentinelles continuent à rester en vue gardant les abords de la place.*

Le lieutenant *[à Carmen; parlé]*
Eh! eh! Vous avez la main leste décidément.
aux soldats
Trouvez-moi une corde.

Moment de silence pendant lequel Carmen se remet à fredonner de la façon la plus impertinente en regardant l'officier.

Carmen
Tra la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,
la, la, la, la, la, la, la,

Un Soldat *apportant une corde; parlé*
Voilà, mon lieutenant.

Le lieutenant *à don José; parlé*
Prenez, et attachez-moi ces deux jolis mains.
Carmen, sans faire le moindre résistance, tend en souriant ses deux mains à Don José
C'est dommage vraiment, car elle est gentille... Mais si gentille que vous soyez, vous n'en irez pas moins faire un tour à la prison. Vous pourrez y chanter vos chansons de bohémienne. Le porte-clefs vous dira ce qu'il en pense.
Les mains de Carmen sont liées. On la fait asseoir sur un escabeau devant le corps-de-garde. Elle reste là, immobile, les yeux à terre.
Je vais écrire l'ordre.
à don José
C'est vous qui la conduirez...
Il sort.

Scène X

Carmen, Don José

Un petit moment de silence. - Carmen lève les yeux et regarde don José. Celui-ci se détourne, s'éloigne de quelques pas, puis revient à Carmen, qui le regarde toujours.

Dialogue

Carmen
Où me conduirez-vous?

José
A la prison, ma pauvre enfant...

Carmen
Hélas! que deviendrai-je? Seigneur officier, ayez pitié de moi!... Vous êtes si jeune, si gentil!...
José ne répond pas, s'éloigne et revient, toujours sous le regard de Carmen.
Cette corde, comme vous l'avez serrée, cette corde... j'ai les poignets brisés.

José *s'approchant de Carmen*
Si elle vous blesse, je puis le desserrer... Le lieutenant m'a dit de vous attacher les mains... il ne m'a pas dit...
il desserre la corde

Carmen *bas*
Laisse-moi m'échapper, je te donnerai un morceau de la bar lachi, une petite pierre qui te fera aimer de toutes les femmes.

José *s'éloignant*
Nous ne sommes pas ici pour dire des balivernes... il faut aller à la prison. C'est la consigne, et il n'y a pas de remèdes.

Silence

Carmen
Tout à l'heure vous avez dit: foi de Navarrais... vous êtes des Provinces?...

José
Je suis d'Elizondo...

Carmen
Et moi d'Etchalar...

José *s'arrêtant*
D'Etchalar!... c'est à quatre heures d'Elizondo, Etchalar.

Carmen
Oui, c'est là que je suis née... J'ai été emmenée par des Bohémiens à Séville. Je travaillais à la manufacture pour gagner de quoi retourner en Navarre, près de ma pauvre mère qui n'a que moi pour soutien... On m'a insultée parce que je ne suis pas de ce pays de filous, de marchands d'oranges pourries, et ces coquines se sont mises toutes contre moi parce que je leur ai dit que tous leurs Jacques de Séville avec leurs couteaux ne feraient pas peur à un gars de chez nous avec son béret bleu et son maquila. Camarade, mon ami, ne ferez-vous rien pour une payse?

José
Vous êtes Navarraise, vous?...

Carmen
Sans doute.

José
Allons donc... il n'y a pas un mot de vrai... vos yeux seuls, votre bouche, votre teint... Tout vous dit Bohémienne...

Carmen
Bohémienne, tu crois?

José
J'en suis sûr...

Carmen
Au fait, je suis bien bonne de me donner la peine de mentir... Oui, je suis Bohémienne, mais tu n'en feras moins ce que je te demande... Tu le feras parce que tu m'aimes...

José
Moi!

Carmen
Eh! oui, tu m'aimes... ne me dis pas non, je m'y connais! tes regards, la façon dont tu me parles. Et cette fleur que tu as gardée. Oh! tu peux la jeter maintenant... cela n'y fera rien. Elle est restée assez de temps sur ton coeur; le charme a opéré...

José *avec colère*
Ne me parle plus, tu entends, je te défends de me parler...

Carmen
C'est très-bien, seigneur officier, c'est très-bien. Vous me défendez de parler, je ne parlerai plus...
Elle regarde don José qui ...

Carmen *[avec intention en regardant souvent Don José qui se rapproche peu à peu]*
Près des remparts de Séville
chez mon ami Lillas Pastia,
j'irai danser la seguedille
et boire du Manzanilla,
j'irai chez mon ami Lillas Pastia.
Oui, mais toute seule on s'ennuie,
et les vrais plaisir sont à deux;
donc pour me tenir compagnie,
j'ammènerai mon amoureux!
Mon amoureux!.. il est au diable!
Je l'ai mis à la porte hier!
Mon pauvre coeur, très consolable,
mon coeur est libre comme l'air!
J'ai des galants à la douzaine;
mais ils ne sont pas à mon gré.
Voici la fin de la semaine:
qui veut m'aimer? je l'aimerai!
Qui veut mon âme? Elle est à prendre!
Vous arrivez au bon moment!
Je n'ai guère le temps d'attendre,
car avec mon nouvel amant
près des remparts de Séville,
chez mon ami Lillas Pastia,
j'irai danser la seguedille
et boire du Manzanilla,
dimanche, j'irai chez mon ami Pastia!

José
Tais-toi, je t'avais dit de ne pas me parler!

Carmen *[simplement]*
Je ne te parle pas, je chante pour moi-même,
je chante pour moi-même!
Et je pense! il n'est pas défendu de penser!
Je pense à certain officier,
je pense à certain officier qui m'aime
et qu'à mon tour, oui, qu'à mon tour
je pourrais bien aimer!

José *[ému]*
Carmen!

Carmen
Mon officier n'est pas un capitaine,
pas même un lieutenant, il n'est que brigadier;
mais c'est assez pour une bohémienne
et je daigne m'en contenter!

José *déliant la corde qui attache les mains de Carmen*
Carmen, je suis comme un homme ivre,
si je cède, si je me livre,
ta promesse, tu la tiendras,
ah! si je t'aime, Carmen, Carmen, tu m'aimeras!

Carmen
Oui.
José
Chez Lillas Pastia,
Carmen
Nous danserons
José
tu le promets!
Carmen
la seguedille
José
Carmen...
Carmen
En buvant du Manzanilla,
José

Tu le promets...

Carmen *à peine chante, murmuré*
ah! Près des remparts de Séville,
chez mon ami Lillas Pastia,
nous danserons la seguedille
et boirons du Manzanilla,
tra la la la la la la la la la
tra la la la la la la la la la la. **José** *parlé*
Le lieutenant!.. Prenez garde!

Carmen va se replacer sur son escabeau, les mains derrière le dos. - Rentre le lieutenant.

Scène XI

Les mêmes, Le Lieutenant, puis Les Ouvrières, Les Soldats, Les Bourgeois

Le lieutenant *[à Don José]*
Voici l'ordre; partez, et faites bonne garde.

Carmen *bas à José*
En chemin je te pousserai,
je te pousserai aussi fort que je le pourrai;
laisse-toi renverser... le reste me regarde!

Elle se place entre les deux dragons. José à côté d'elle. Les femmes et les bourgeois pendant ce temps sont rentrés en scène toujours maintenus à distance par les dragons... Carmen traverse la scène de gauche à droite allant vers le pont...

Carmen *[fredonnant et riant au nez de Zuniga]*
L'amour est enfant de Bohême,
il n'a jamais, jamais connu de loi;
si tu ne m'aimes pas, je t'aime;
si je t'aime, prends garde à toi!
Si tu ne m'aimes pas, si tu ne m'aimes pas, je t'aime!
Mais si je t'aime, si je t'aime, prends garde à toi!

En arrivant à l'entrée du pont à droite, Carmen pousse José qui se laisse renverser. Confusion, désordre, Carmen s'enfuit. Arrivée au milieu du pont, elle s'arrête un instant, jette sa corde à la volée par-dessus le parapet du pont, et se sauve pendant que sur la scène, avec de grands éclats de rire, les cigarières entourent le lieutenant.

Rideau

Acte Troisième

Premier Tableau

Scène Première

Carmen, José, Le Dancaïre, Le Remendado, Frasquita, Mercédès, Contrebandiers

Le rideau se lève sur des rochers... site pittoresque et sauvage... Solitude complète et nuit noire. Prélude musical - Au bout de quelques instants, un contrebandier paraît au haut des rochers [et sonne de la trompe], puis un autre, puis deux autres, puis vingt autres ça et là, descendant et escaladant des rochers. Des hommes portent de gros ballots sur les épaules.

Choeur [(La moitié seulement)] *(TTBB)*
Écoute, écoute, compagnon, écoute!
La fortune est là-bas, là-bas!
Mais prends garde, pendant la route,
prends garde de faire un faux pas!
Prends garde de faire un faux pas!
prends garde de faire un faux pas!
Écoute, compagnon, écoute, écoute!
La fortune est là-bas, là-bas!
Prends garde, prends garde, pendant la route,
prends garde de faire un faux pas!

Frasquita, Mercédès, Carmen, José, le Remendado, le Dancaïre Notre métier,
notre métier est bon, mais pour le faire il faut
avoir, avoir une âme forte!
Et le péril, le péril est en haut,
il est en bas, il est en haut,
il est partout, qu'importe!
Nous allons en avant sans souci du torrent,
sans souci du torrent, sans souci de l'orage,
sans souci du soldat qui là-bas nous attend,
qui là-bas nous attend et nous guette au passage!
Sans souci nous allons en avant!

/ Écoute, écoute, compagnon, écoute!
| La fortune est là-bas, là-bas!
| Mais prends garde, pendant la route,
| prends garde de faire un faux pas!
| **Choeur** *(SAB)*
| Ami, là-bas est la fortune,
| écoute, écoute, compagnon,
| Prends garde, pendant la route,
| prends garde de faire un faux pas!
| **Choeur** *(TT)*
| Oui, la fortune est là-bas!
| Écoute, écoute, écoute!
| **Choeur** *(B)*
| Oui, la fortune est là-bas!
\ Prends garde de faire un faux pas!

Tous
Prends garde de faire un faux pas!
prends garde de faire un faux pas!

/ **Frasquita, Mercédès, Carmen, Choeur** *(SA)*
| Écoute, compagnon, écoute, écoute!
| la fortune est là-bas, là-bas!
| Prends garde, prends garde, pendant la route,
| prends garde de faire un faux pas!
| **Don José, le Remendado, le Dancaïre, Choeur** *(TB)*
| Compagnon, écoute, compagnon, écoute,
| la fortune est là-bas!
| Mais prends garde, oui, prends garde,
\ pendant la route, de faire un faux pas!

Tous
Prends garde! prends garde!
prends garde! prends garde!

Dialogue

Le Dancaïre
Halte! nous allons nous arrêter ici... ceux qui on sommeil pourront dormir pendant une demi-heure...

Le Remendado *s'étendant avec volupté*
Ah!

Le Dancaïre
Je vais, moi, voir s'il y a moyen de faire entrer les marchandises dans la ville... une brèche s'est faite dans le mur d'enceinte et nous

pourrions passer par là: malheureusement on a mis un factionnaire pour garder cette brèche.

José
Lillas Pastia nous a fait savoir que, cette nuit, ce factionnaire serait un homme à nous...

Le Dancaïre
Oui, mais Lillas Pastia a pu se tromper... le factionnaire qu'il veut dire a pu être changé... Avant d'aller plus loin je ne trouve pas mauvais de m'assurer par moi-même.
appelant
Remendado!

Le Remendado *se réveillant*
Hé?

Le Dancaïre
Debout, tu vas venir avec moi...

Le Remendado
Mais, patron...

Le Dancaïre
Qu'est-ce que c'est?

Le Remendado *se levant*
Voilà, patron, voilà!..

Le Dancaïre
Allons, passe devant.

Le Remendado
Et moi, qui rêvais que j'allais pouvoir dormir... C'était un rêve, hélas, c'était un rêve!..
Il sort suivi du Dancaïre.

Scène II

Les mêmes, moins Le Dancaïre et Le Remendado

Pendant la scène entre Carmen et José, quelques Bohémiens allument un feu près duquel Mercédès et Frasquita viennent s'asseoir, les autres se roulent dans leurs manteaux, se couchent et s'endorment.

José

Voyons, Carmen... si je t'ai parlé trop durement, je t'en demande pardon, faisons la paix.

Carmen
Non.

José
Tu ne m'aimes plus alors?

Carmen
Ce qui est sûr c'est que je t'aime beaucoup moins qu'autrefois... et que si tu continues à t'y prendre de cette façon-là, je finirai par ne plus t'aimer du tout... Je ne veux pas être tourmentée ni surtout commandée. Ce que je veux, c'est être libre et faire ce qui me plaît.

José
Tu es le diable, Carmen?

Carmen
Oui. Qu'est-ce que tu regardes là, à quoi penses-tu?..

José
Je me dis que là-bas... à sept ou huit lieues d'ici tout au plus, il y a un village, et dans ce village une bonne vielle femme qui croit que je suis encore un honnête homme.

Carmen
Une bonne vieille femme?

José
Oui; ma mère.

Carmen
Ta mère... Eh bien là, vrai, tu ne ferais pas mal d'aller la retrouver, car décidément tu n'es pas fait pour vivre avec nous... chien et loup ne font pas longtemps bon ménage...

José
Carmen...

Carmen
Sans compter que le métier n'est pas sans péril pour ceux qui, comme toi, refusent de se cacher quand ils entendent les coups de fusil... plusieurs des nôtres y ont laissé leur peau, ton tour viendra.

José
Et le tien aussi... si tu me parles encore de nous séparer et si tu ne te conduis pas avec moi comme je veux que tu conduises...

Carmen
Tu me tuerais, peut-être?..
(José ne répond pas.)
À la bonne heure... j'ai vu plusieurs fois dans les cartes que nous devions finir ensemble.
(Faisant claquer ses castagnettes)
Bah! arrive qui plante...

José
Tu es le diable, Carmen?..

Carmen
Mais oui, je te l'ai déjà dit...

Elle tourne le dos à José et va s'asseoir près de Mercédès et de Frasquita. - Après un instant d'indécision, José s'éloigne à son tour et va s'étendre sur les rochers. - Pendant les dernières répliques de la scène, Mercédès et Frasquita ont étalé des cartes devant elles.

Frasquita
Mêlons!
Mercédès
Mêlons!
Frasquita
Coupons!
Mercédès
Coupons!
Frasquita
Bien! c'est cela!
Mercédès
Bien! c'est cela!
Frasquita
Trois cartes ici,
Mercédès
Trois cartes ici,
Frasquita
quatre là!
Mercédès
quatre là!

Frasquita, Mercédès
Et maintenant, parlez, mes belles,
de l'avenir, donnez-nous des nouvelles.
Frasquita

Dites-nous qui nous trahira!
Mercédès
Dites-nous qui nous trahira!
Frasquita
Dites-nous qui nous aimera!
Mercédès
Dites-nous qui nous aimera!
Frasquita, Mercédès
Parlez, parlez!
Parlez, parlez!
Dites-nous qui nous trahira,
dites-nous qui nous aimera!
Mercédès
Parlez!
Frasquita
Parlez!
Mercédès
Parlez!
Frasquita
Parlez!

Mercédès Moi, je vois un jeune amoureux
qui m'aime on ne peut davantage;

Frasquita
Le mien est très riche et très vieux;
mais il parle de mariage!

Mercédès *[fièrement]*
Je me campe sur son cheval
et dans la montagne il m'entraîne!

Frasquita
Dans un château presque royal,
le mien m'installe en souveraine!

Mercédès
De l'amour à n'en plus finir,
tous les jours, nouvelles folies!

Frasquita *[avec joie]*
De l'or tant que j'en puis tenir,

des diamants, des pierreries!

Mercédès
Le mien devient un chef fameux,
cent hommes marchent à sa suite!

Frasquita
Le mien... le mien... en croirai-je mes yeux?..
oui... Il meurt!
[avec ivresse]
Ah! je suis veuve et j'hérite!

Frasquita, Mercédès
Ah! Parlez encor, parlez, mes belles,
de l'avenir, donnez-nous des nouvelles.
Frasquita
Dites-nous qui nous trahira!
Mercédès
Dites-nous qui nous trahira!
Frasquita
Dites-nous qui nous aimera!
Mercédès
Dites-nous qui nous aimera!
Frasquita, Mercédès
Parlez encor! parlez encor!
Dites-nous qui nous trahira,
dites-nous qui nous aimera!

Elles recommencent à consulter les cartes.

Frasquita
Fortune!

Mercédès
Amour!

Carmen, depuis le commencement de la scène, suivait du regard le jeu de Mercédès et de Frasquita.

Carmen
Donnez, que j'essaie à mon tour.
Elle se met à tourner les cartes. - Musique de scène.
Carreau! Pique! *[tournant encor les cartes]* La mort!

J'ai bien lu!..
[très-également et simplement]
En vain, pour éviter les réponses amères,
en vain tu mêleras!
Cela ne sert à rien, les cartes sont sincères
et ne mentiront pas!
Dans le livre d'en haut si ta page est heureuse,
mêle et coupe sans peur,
la carte sous tes doigts se tournera joyeuse,
t'annonçant le bonheur.
Mais si tu dois mourir, si le mot redoutable
est écrit par le sort,
recommence vingt fois, la carte impitoyable
répétera: la mort!
Oui, si tu dois mourir, recommence vingt fois,
la carte impitoyable
répétera: la mort!
[tournant les cartes]
encor!.. encor!.. toujours la mort!

Frasquita, Mercédès
Parlez encor, parlez, mes belles,
de l'avenir, donnez-nous des nouvelles.
Mercédès
Dites-nous qui nous trahira!
/ **Frasquita**
| Dites-nous qui nous trahira!
| **Carmen**
\ Encor!
Mercédès
Dites-nous qui nous aimera!
/ **Frasquita**
| Dites-nous qui nous aimera!
| **Carmen**
\ Encor!
/ **Frasquita, Mercédès**
| Parlez encor! parlez encor!
| Dites-nous qui nous trahira,
| dites-nous qui nous aimera!
| **Carmen**
| Le désespoir!
| La mort! la mort!
\ encor... la mort!

Frasquita
Fortune!
Mercédès
Amour!
Carmen
Toujours la mort!
Frasquita
Fortune!
Mercédès
Amour!
Carmen
Toujours la mort!
Frasquita
Encor!
Frasquita, Mercédès
Encor!
Frasquita, Mercédès, Carmen
Encor! encor!

Rentrent le Dancaïre et le Remendado.

Scène III

Carmen, José, Frasquita, Mercédès, Le Dancaïre, Le Remendado

Dialogue

Carmen
Eh bien?..

Le Dancaïre
Eh bien, j'avais raison de ne pas me fier aux renseignements de Lillas Pastia; nous n'avons pas trouvé son factionnaire, mais en revanche nous avons aperçu trois douaniers qui guardaient la brèche et qui la gardaient bien, je vous assure...

Carmen
Savez-vous les noms à ces douaniers?..

Le Remendado
Certainement nous savons leurs noms; qui est-ce qui connaîtrait les douaniers si nous ne les connaissions pas? il y avait Eusebio, Perez et Bartolomé...

Frasquita

Eusebio...

Mercédès
Perez...

Carmen
Et Bartolomé...
en riant
N'ayez pas peur, Dancaïre, nous vous en répondons de vos trois douaniers...

José *furieux*
Carmen!

Le Dancaïre
Ah! toi, tu vas nous laisser tranquilles avec ta jalousie... le jour vient et nous n'avons pas de temps à perdre... En route, les enfants...
On commence à prendre les ballots.
Quant à toi, *(S'adressant à José)* je te confie la garde des marchandises que nous n'emporterons pas... Tu vas te placer là, sur cette hauteur... tu y seras à merveille pour voir si nous sommes suivis...; dans le cas où tu apercevrais quelqu'un, je t'autorise à passer ta colère sur l'indiscret. - Nous y sommes?..
[Don José prend son fusil et sort]

Le Remendado
Oui, patron.

Le Dancaïre
En route alors...
(aux femmes)
Mais vous ne vous flattez pas, vous me répondez vraiment de ces trois douaniers?

Carmen
N'ayez pas peur, Dancaïre.

/ **Frasquita, Mercédès**
| Quant au douanier, c'est notre affaire!
| Tout comme un autre, il aime à plaire,
| il aime à faire le galant;
| **Carmen**
| Quant au douanier, quant au douanier, c'est notre affaire!
| Tout comme un autre, il aime à plaire,
\ il aime à plaire, il aime à faire le galant;
Frasquita, Mercédès, Carmen
ah! Laissez-nous passer en avant!

/ **Frasquita, Mercédès, Choeur des Bohémiennes** *(S)*
| Quant au douanier, c'est notre affaire!
| Tout comme un autre, il aime à plaire,
| il aime à faire le galant;
| **Carmen, Choeur des Bohémiennes** *(A)*
| Quant au douanier, quant au douanier, c'est notre affaire!
| Tout comme un autre, il aime à plaire,
\ il aime à plaire, il aime à faire le galant;
Toutes les femmes
ah! Laissez-nous passer en avant!
Frasquita, Mercédès, Carmen, le Remendado, le Dancaïre, Choeur *(SATBB)*
Il aime à plaire!
Frasquita
Le douanier sera clément!
Tous
Il est galant!
Carmen
Le douanier sera charmant!
Tous
Il aime à plaire!
Mercédès
Le douanier sera galant!
Frasquita
Oui, le douanier sera même entreprenant!
/ **Frasquita, Mercédès**
| Oui, le douanier, c'est notre affaire!
| Tout comme un autre, il aime à plaire,
| il aime à faire le galant,
| laissez-nous passer en avant!
| **Carmen**
| Oui, le douanier, oui, le douanier, c'est notre affaire!
| Tout comme un autre, il aime à plaire,
| il aime à plaire, il aime à faire le galant,
| laissez-nous passer en avant!
| **Choeur des Bohémiens** *(B)*
| Quant au douanier, c'est leur affaire!
| Tout comme un autre, il aime à plaire!
| Il aime à faire le galant!
| Laissez-les passer en avant, oui, passer en avant!
| **Le Remendado, le Dancaïre, Choeur des Bohémiens** *(T)*
| Quant au douanier, c'est leur affaire!
| Tout comme un autre, il aime à plaire!
\ Il aime à faire le galant!

Frasquita, Mercédès, Carmen
Il ne s'agit pas de bataille;
non, il s'agit tout simplement
de se laisser prendre la taille
et d'écouter un compliment.
S'il faut aller jusqu'au sourire,
que voulez-vous! on sourira!
Frasquita, Mercédès, Carmen, Choeur *(SAA)*
Et d'avance, je puis le dire,
la contrebande passera!
Choeur *(SSAA)*
La contrebande passera!
/ Frasquita
| En avant! marchons! allons! en avant!
| **Mercédès**
| En avant! marchons! en avant!
| **Carmen**
| En avant! marchons!
| **Choeur** *(S)*
\ En avant!
/ Frasquita, Mercédès, Choeur *(S)*
| Le douanier, c'est notre affaire!
| Tout comme un autre, il aime à plaire,
| il aime à faire le galant!
| **Carmen, Choeur** *(A)*
| Oui, le douanier, oui, le douanier, c'est notre affaire!
| Tout comme un autre, il aime à plaire,
| il aime à plaire, il aime à faire le galant!
| **Le Remendado, le Dancaïre, Choeur** *(TB)*
| Le douanier, c'est leur affaire!
| Comme un autre, il aime à plaire,
\ il aime à faire le galant!
/ Frasquita, Mercédès, Carmen
| ah! laissez-nous passer en avant!
| Marchons en avant!
| Ah! marchons, marchons! En avant!
| **Le Remendado, le Dancaïre, Choeur** *(TT)*
| Oui, passez en avant!
| en avant! en avant!
| Oui! oui, en avant!
| **Choeur** *(B)*
| Oui, passez en avant!

| en avant! en avant!
| oui! en avant!
| **Choeur** *(SAA)*
| Ah! Laissons-nous passer en avant!
| Marchons en avant!
\ marchons, marchons! En avant!

Tout le monde sort. - José ferme la marche et sort en examinent l'amorce de sa carabine; - un peu avant qu'il soit sorti, on voit un homme passer sa tête au-dessus du rocher. C'est un guide.

Scène IV

Le Guide, puis Micaëla

Dialogue

Le Guide *il s'avance avec précaution, puis fait un signe à Micaëla que l'on ne voit pas encore*
Nous y sommes.

Micaëla *entrant*
C'est ici.

Le Guide
Oui, vilain endroit, n'est-ce pas, et pas rassurant du tout?

Micaëla
Je ne vois personne.

Le Guide
Ils viennent de partir, mais ils reviendront bientôt car ils n'ont pas emporté toutes leurs marchandises... je connais leurs habitudes... prenez garde... l'un de leurs doit être en sentinelle quelque part et si l'on nous apercevait...

Micaëla
Je l'espère bien qu'on m'apercevra... puisque je suis venue ici tout justement pour parler à... pour parler à un de ces contrebandiers...

Le Guide
Eh bien là, vrai, vous pouvez vous vanter d'avoir du courage... tout à l'heure quand nous nous sommes trouvés au milieu de ce troupeau de taureaux sauvages que conduisait le célèbre Escamillo, vous n'avez pas tremblé... Et maintenant venir ainsi affronter ces Bohémiens...

Micaëla
Je ne suis pas facile à effrayer.

Le Guide
Vous dites cela parce que je suis près de vous, mais si vous étiez toute seule...

Micaëla
Je n'aurais pas peur, je vous assure.

Le Guide
Bien vrai?..

Micaëla
Bien vrai...

Le Guide *[naïvement]*
Alors je vous demanderai la permission de m'en aller. - J'ai consenti à vous servir de guide parce que vous m'avez bien payé; mais maintenant que vous êtes arrivée... si ça ne vous fait rien, j'irai vous attendre là, où vous m'avez pris... à l'auberge qui est au bas de la montagne.

Micaëla
C'est cela, allez m'attendre!

Le Guide
Vous restez décidément?

Micaëla
Oui, je reste!

Le Guide
Que tous les saints du paradis vous soient en aide alors, mais, c'est une drôle d'idée que vous avez là...
[Il sort]

Scène V

Micaëla

Micaëla *regardant autour d'elle*
Mon guide avait raison... l'endroit n'a rien de bien rassurant... **Micaëla**
Je dis que rien ne m'épouvante,
je dis, hélas! que je réponds de moi;
mais j'ai beau faire la vaillante,
au fond du coeur, je meurs d'effroi!
Seule en ce lieu sauvage,
toute seule j'ai peur,

mais j'ai tort d'avoir peur;
vous me donnerez du courage,
vous me protégerez, Seigneur!

Je vais voir de près cette femme
dont les artifices maudits
ont fini par faire un infâme
de celui que j'aimais jadis!
Elle est dangereuse... elle est belle!...
Mais je ne veux pas avoir peur!
Non, non, je ne veux pas avoir peur!...
Je parlerai haut devant elle... ah!
Seigneur, vous me protégerez!
Seigneur, vous me protégerez! ah!

Je dis que rien ne m'épouvante,
je dis, hélas! que je réponds de moi;
mais j'ai beau faire la vaillante,
au fond du coeur je meurs d'effroi!
Seule en ce lieu sauvage,
toute seule j'ai peur,
mais j'ai tort d'avoir peur;
vous me donnerez du courage,
vous me protégerez, Seigneur!
Protégez moi! O Seigneur!
donnez moi du courage!
Protégez moi! O Seigneur!
protégez moi, Seigneur!

Dialogue

Micaëla
Mais... je ne me trompe pas... à cents pas d'ici... sur ce rocher, c'est don José.
(Appelant)
José! José!
(Avec terreur)
Mais que fait-il?.. il ne regarde pas de mon coté... il arme sa carabine, il ajuste... il fait feu...
(On entend un coup de feu.)
Ah! mon Dieu, j'ai trop présumé de mon courage... j'ai peur... j'ai peur...
Elle disparait derrière les rochers. Au méme moment, entre Escamillo tenant son chapeau à la main]

Scène VI

Escamillo, puis Don José

Escamillo
Quelques lignes plus bas... et ce n'est pas moi qui, à la course prochaine, aurais eu le plaisir de combattre les taureaux que je suis en train de conduire...
Entre José.

José *son couteau à la main* Qui êtes-vous? répondez.

Escamillo *très calme*
Eh là... doucement!

Le torero
Je suis Escamillo, torero de Grenade.

José
Escamillo!

Le torero
C'est moi!

José *remettant son couteau à sa ceinture*
Je connais votre nom.
Soyez le bienvenu; mais vraiment, camarade,
vous pouviez y rester.

Le torero
Je ne vous dis pas non.
Mais je suis amoureux, mon cher, à la folie!
Et celui-là serait un pauvre compagnon
qui pour voir ses amours ne risquerait sa vie!

José
Celle que vous aimez est ici?

Le torero
Justement.
C'est une zingara, mon cher...

José
Elle s'appelle?

Le torero
Carmen.

José
Carmen!

Le torero
Carmen. oui, mon cher.
Elle avait pour amant,
elle avait pour amant,
un soldat qui jadis a déserté pour elle;

José *[à part]*
Carmen!

Le torero
ils s'adoraient! mais c'est fini, je crois,
les amours de Carmen ne durent pas six mois.

José
Vous l'aimez cependant!

Le torero
Je l'aime!

José
Vous l'aimez cependant!...

Le torero
Je l'aime,
oui, mon cher, je l'aime,
je l'aime à la folie!

José
Mais pour nous enlever nos filles de Bohême
savez-vous bien qu'il faut payer?...

Le torero *[gaiment]*
Soit! on paiera, soit! on paiera.

José *[menaçant]*

Et que le prix se paie à coups de navaja!

Le torero *[surpris]*
À coups de navaja!

José
Comprenez-vous?

Le torero
Le discours est très net.
[avec une légère teinte d'ironie]
Ce déserteur, ce beau soldat qu'elle aime,
ou du moins qu'elle aimait, c'est donc vous?

José
Oui, c'est moi-même!

Le torero
J'en suis ravi, mon cher! j'en suis ravi, mon cher!
et le tour est complet!

Tous les deux, la navaja à la main, se drapent dans leurs manteaux.

/ **José**
| Enfin ma colère
| trouve à qui parler,
| le sang, oui, le sang, je l'espère,
| va bientôt couler!
| Enfin ma colère
| trouve à qui parler,
| le sang, oui, le sang, je l'espère,
| va bientôt couler!
| **Le torero**
| Quelle maladresse,
| j'en rirais, vraiment!
| Chercher la maîtresse
| et trouver, trouver l'amant!
| Quelle maladresse,
| j'en rirais, vraiment!
| Chercher la maîtresse
\ et trouver, trouver l'amant!

José, Le torero
Mettez-vous en garde
et veillez sur vous!
Mettez-vous en garde
et veillez sur vous!
Tant pis pour qui tarde
à parer les coups!
Mettez-vous en garde,
veillez sur vous!

Ils se mettent en garde à une certaine distance.

Le torero
Je la connais, ta garde navarraise,
et je te préviens en ami
qu'elle ne vaut rien.
Sans répondre don José marche sur le toréro.
à ton aise!
Je t'aurai du moins averti.

Combat; - musique de scène. Le toréro très-calme cherche seulement à se défendre.

José
Tu m'épargnes, maudit!

Le torero
À ce jeu de couteau
je sui trop fort pour toi!

José
Voyons cela!

Rapide et très-vif engagement corps à corps. José se trouve à la merci du torero qui ne le frappe pas.

Le torero
Tout beau!
Ta vie est à moi, mais en somme,
j'ai pour métier,
j'ai pour métier de frapper le taureau,
non de trouer le coeur de l'homme!

José

Frappe ou bien meurs! Ceci n'est pas un jeu!

Le torero *se dégageant*
Soit! mais au moins, respire un peu!

José
En garde!

Le torero
En garde!

José, Le torero
Mettez-vous en garde
et veillez sur vous!
Mettez-vous en garde
et veillez sur vous!
Tant pis pour qui tarde
à parer les coups!
Mettez-vous en garde,
veillez sur vous!

Le torero
En garde!

José
Allons!

Le torero
allons!

José
en garde!

Le torero
En garde!

José, Le torero
Veillez sur vous!
veillez sur vous!

Après le dernier ensemble, reprise du combat. Le torero glisse et tombe [sur le gazon. Don José va le frapper].

- Entrent Carmen et le Dancaïre, arréte le bras de don José
- Le torero se relève; le Remendado, Mercédès, Frasquita et les contrebandiers rentrent pendant ce temps.

Carmen
Holà! holà! José!

Le torero *se relèvant [galant]*
Vrai! j'ai l'âme ravie
que ce soit vous, Carmen, qui me sauviez la vie!

Carmen
Escamillo!

Le torero *à don José*
Quant à toi, beau soldat:
nous sommes manche à manche, et nous jouerons la belle,
oui, nous jouerons la belle
le jour où tu voudras reprendre le combat.

Le Dancaïre *[s'interposant]*
C'est bon, c'est bon! plus de querelle!
Nous, nous allons partir.
Au toréro
Et toi... et toi l'ami, bonsoir!

Le torero
Souffrez au moins qu'avant de vous dire au revoir
je vous invite tous aux courses de Séville,
je compte pour ma part y briller de mon mieux...
[avec intention]
Et qui m'aime y viendra!
et qui m'aime y viendra!
À Don José qui fait un geste de menace [froidement]
L'ami, tiens-toi tranquille!
[regardant Carmen]
J'ai tout dit...
oui, j'ai tout dit...et je n'ai plus ici qu'à faire mes adieux!...

Jeu de scène. Don José veut s'élancer sur le torero. Le Dancaïre et le Remendado le retiennent. Le torero sort très-lentement.

José *à Carmen [menaçant, mais contenu]*

Prends garde à toi... Carmen, je suis las de souffrir!

Carmen lui répond par un léger mouvement d'épaules et s'éloigne de lui.

Le Dancaïre
En route, en route, il faut partir!

Choeur *(SAATTB)*
En route, en route, il faut partir!

Le Remendado
Halte! quelqu'un est là qui cherche à se cacher.
Il amène Micaëla.

Carmen
Une femme!

Le Dancaïre
Pardieu! la surprise est heureuse!

José *reconnaissant Micaëla*
Micaëla!

Micaëla
Don José!

José
Malheureuse!
Que viens-tu faire ici?

Micaëla
Moi! je viens te chercher!
Là-bas est la chaumière
où sans cesse priant,
une mère, ta mère,
pleure, hélas! sur son enfant!
Elle pleure et t'appelle,
elle pleure et te tend les bras!
Tu prendras pitié d'elle,
José, ah! José, tu me suivras!

Carmen *[à Don José, martelé]*

Va-t'en, va-t'en, tu feras bien,
notre métier ne te vaut rien!

José *à Carmen*
Tu me dis de la suivre!

Carmen
Oui, tu devrais partir!

José
Tu me dis de la suivre...
pour que toi tu puisses courir
après ton nouvel amant!
Non! non vraiment!
[résolument]
Dût-il m'en coûter la vie,
non, Carmen, je ne partirai pas!
Et la chaîne qui nous lie
nous liera jusqu'au trépas!...
Dût-il m'en coûter la vie,
non, non, non, je ne partirai pas!

/ **Micaëla**
| Écoute-moi, je t'en prie,
| ta mère te tend les bras!
| Cette chaîne qui te lie,
| José, tu la briseras!
| **Frasquita, Mercédès, le Remendado, le Dancaïre, Choeur** *(SATB)*
| Il t'en coûtera la vie,
| José, si tu ne pars pas,
| et la chaîne qui vous lie
\ se rompra par ton trépas!
José *[à Micaëla]*
Laisse-moi!
Micaëla
Hélas! José!
José
Car je suis condamné!
Frasquita, Mercédès, le Remendado, le Dancaïre, Choeur *(SATB)*
José! prends garde!
José *[avec emportement]*
Ah! je te tiens, fille damnée!
Je te tiens, et je te forcerai bien

a subir la destinée
qui rive ton sort au mien!
Dût-il m'en coûter la vie,
non, non, non, je ne partirai pas!

Frasquita, Mercédès, le Remendado, le Dancaïre, Choeur *(SAATB)*
Ah! prends garde, prends garde, Don José!

Micaëla *[avec autorité]*
Une parole encore;
[tristement]
ce sera la dernière!
Ta mère, hélas!
ta mère se meurt... et ta mère
ne voudrait pas mourir sans t'avoir pardonné!

José
Ma mère! elle se meurt!

Micaëla
Oui, Don José!

José
Partons! ah! partons!
À Carmen
Sois contente... je pars... mais... nous nous reverrons!

Il entraine Micaëla. - On entend le torero.

Le torero *au loin*
Toréador, en garde!
Toréador! Toréador!
Et songe bien, oui, songe en combattant
qu'un oeil noir te regarde
et que l'amour t'attend,
Toréador, l'amour, l'amour t'attend!
Toréador, l'amour t'attend,

José s'arréte au fond, dans les rochers. [Regardant Carmen qui écoute,] Il hésite, puis après un instant [résolument]:
/ **José**
| Micaëla, partons!
| **Le torero**
\ l'amour t'attend!

Carmen écoute et se penche sur les rochers. - Les Bohémiens ont pris leurs ballots et se mettent en marche.

Rideau

Entr'acte

Deuxième Tableau

Une place à Séville. - Au fond du théâtre les murailles de vielles arènes... L'entrée du cirque est fermée par un long velum. - C'est le jour d'un combat de taureaux. Grand mouvement sur la place. - Marchands d'oranges, d'éventails, etc. etc.

Scène Première

Le Lieutenant, Andrès, Frasquita, Mercédès, etc., puis Carmen et Escamillo

Marchands de cigarettes et de vins *(BB)*
À deux cuartos! À deux cuartos!
Marchands de programmes, d'eau, de cigarettes et de vins *(TTBB)*
À deux cuartos! À deux cuartos!
Marchands et marchandes d'oranges, de programmes, d'eau, de cigarettes et de vins *(ATTBB)*
À deux cuartos! À deux cuartos!
Marchands et marchandes d'éventails, d'oranges, de programmes, d'eau, de cigarettes et de vins *(SATTBB)*
À deux cuartos! À deux cuartos!
Marchandes d'éventails *(S)*
Des éventails pour s'éventer!
[Pendant le choeur, paraissent Zuniga et Andrès avec Mercédès et Frasquita]
Marchandes d'oranges *(A)*
Des oranges pour grignotter!
Marchands de programmes *(T)*
Le programme avec les détails!
Marchands de vins *(B)*
Du vin!
Marchands d'eau *(T)*
De l'eau!
Marchands de cigarettes *(B)*
Des cigarettes!
Marchandes d'éventails *(S)*
Des éventails pour s'éventer!
Marchandes d'oranges *(A)*
Des oranges pour grignotter!
Marchands de programmes *(T)*
Le programme avec les détails!

Marchands de vins *(B)*
Du vin!
Marchands d'eau *(T)*
De l'eau!
Marchands de cigarettes *(B)*
Des cigarettes!
Marchandes d'éventails *(S)*
À deux cuartos!
Marchandes d'éventails et d'oranges *(SA)*
À deux cuartos!
Marchands et marchandes d'éventails, d'oranges, de programmes, et d'eau *(SATT)*
À deux cuartos!
Tous les marchands *(SATTBB)*
À deux cuartos!
Voyez! à deux cuartos!
Séñoras et Caballeros!

Pendant ce premier choeur sont entrés les deux officiers du deuxième acte ayant au bras les deux bohémiennes Mercédès et Frasquita.

Zuniga *[aux marchandes]* Des oranges... vite.
Plusieurs marchandes d'oranges *(A) se précipitant*
En voici...
Prenez, prenez, mesdemoiselles.

Une marchande *à l'officier qui paie* Merci, mon officier, merci!
Marchandes d'oranges *(A) [à Zuniga]*
Celles-ci, séñor, sont plus belles!
Marchandes d'éventails *(S)*
Des éventails pour s'éventer!
Marchandes d'oranges *(A)*
Des oranges pour grignotter!
Marchands de programmes *(T)*
Le programme avec les détails!
Marchands de vins *(B)*
Du vin!
Marchands d'eau *(T)*
De l'eau!
Marchands de cigarettes *(B)*
Des cigarettes!

Andrès

Holà! des éventails!

Un Bohémien *se précipitant*
Voulez-vous aussi des lorgnettes?

Marchandes d'éventails *(S)*
À deux cuartos!
Marchandes d'éventails et d'oranges *(SA)*
À deux cuartos!
Marchands et marchandes d'éventails, d'oranges, de programmes, et d'eau *(SATT)*
À deux cuartos!
Tous les marchands *(SATTBB)*
À deux cuartos!
Voyez! à deux cuartos!
Séñoras et Caballeros!
À deux cuartos! À deux cuartos!
À deux cuartos! Voyez! voyez!

Dialogue

Le lieutenant
Qu'avez-vous donc fait de la Carmencita? je ne la vois pas.

Frasquita
Nous la verrons tout à l'heure... Escamillo est ici, la Carmencita ne doit pas être loin.

Andrès
Ah! c'est Escamillo, maintenant?..

Mercédès
Elle en est folle...

Frasquita
Et son ancien amoureux José, sait-on ce qu'il est devenu?

Le lieutenant
Il a reparu dans le village où sa mère habitait... l'ordre avait même été donné de l'arrêter, mais quand les soldats sont arrivés, José n'était plus là...

Mercédès
En sorte qu'il est libre?

Le lieutenant
Oui, pour le moment.

Frasquita
Hum! je ne serais pas tranquille à la place de Carmen, je ne serais pas tranquille du tout. *On entend de grands cris au dehors... des fanfares, etc., etc. C'est l'arrivée de la Cuadrille.*

Enfants *[au dehors]*
Les voici, les voici,
voici la quadrille! *[Entrée des enfants]*

Choeur *(B)*
Les voici!
Choeur *(T)*
Les voici!
Choeur *(A)*
Les voici!
Choeur *(SAT)*
Oui, les voici!
Choeur *(SATB)*
Voici la quadrille!
Enfants, Choeur *(SATTB)*
Les voici! voici la quadrille,
la quadrille des toreros.
Sur les lances, le soleil brille!
Enfants, Choeur *(S)*
En l'air,
Enfants, Choeur *(ST)*
en l'air,
Enfants, Choeur *(SAT)*
en l'air,
Enfants, Choeur *(SATTB)*
en l'air toques et sombreros!
Les voici, voici la quadrille,
la quadrille des toreros!

Choeur *(B)*
Les voici,
Choeur *(TB)*
les voici,
Enfants, Choeur *(SATTB)*
les voici!

Défilé de la quadrille. Pendant ce défilé, le choeur chante le morceau suivant. Entrée des alguazils.

Enfants
Voici, débouchant sur la place,
voici d'abord, marchant au pas,
voici d'abord, marchant au pas,
l'alguazil à vilaine face.
À bas! à bas! à bas! à bas!
Choeur *(TB)*
À bas l'alguazil! à bas!
Enfants
À bas! à bas! à bas! à bas!
/ Choeur *(TT)*
| Oui, à bas! à bas! à bas! à bas!
| **Choeur** *(B)*
| À bas! à bas! à bas! à bas! à bas!
| **Choeur** *(S)*
| À bas! à bas! à bas!
| **Enfants, Choeur** *(A)*
\ à bas!

Entrée des chulos et des banderillos.

Choeur *(TB)*
Et puis saluons au passage,
saluons les hardis chulos!
Bravo! viva! gloire au courage!
Voici les hardis chulos!

Choeur *(SA)*
Voyez les banderilleros,
voyez quel air de crânerie!
Choeur *(B)*
Voyez!
Choeur *(T)*
Voyez!
Enfants
Voyez!
Choeur *(SA)*
Voyez quels regards, et de quel éclat
étincelle la broderie
Choeur *(B)*

Voyez!
Choeur *(T)*
Voyez!
Enfants
Voyez!
Choeur *(SA)*
de leur costume de combat!
Enfants, Choeur *(SATB)*
Voici les Banderilleros!

Entrée des picadors

Enfants
Une autre quadrille s'avance!
Choeur *(S)*
Une autre quadrille s'avance!
/ Choeur *(TT)*
| Voyez les picadors! Comme ils sont beaux!
| Comme ils vont du fer de leur lance
| harceler le flanc des taureaux!
| **Enfants**
| Voyez les picadors! Ah! comme ils sont beaux!
| Ah! voyez, comme ils sont beaux!
| **Choeur** *(B)*
| Voyez les picadors! Comme ils sont beaux!
| Comme ils vont du fer de leur lance
| harceler le flanc des taureaux!
| **Choeur** *(S)*
| Comme ils sont beaux!
| Comme ils vont du fer de leur lance
| harceler le flanc des taureaux!
| **Choeur** *(AA)*
| Ah! comme ils sont beaux!
| Comme ils vont du fer de leur lance
**** harceler le flanc des taureaux!
Choeur *(B)*
L'Espada!
Choeur *(A)*
L'Espada!
Choeur *(T)*
L'Espada!
Choeur *(S)*
L'Espada!

Enfants
Escamillo!
Choeur *(B)*
Escamillo!
Choeur *(A)*
Escamillo!
Choeur *(T)*
Escamillo!
Enfants, Choeur *(SATTBB)*
Escamillo!
Paraît enfin Escamillo ayant près de lui Carmen radieuse et dans un costume éclatant.
Enfants, Choeur *(SATB)*
C'est l'Espada, la fine lame,
celui qui vient terminer tout,
qui paraît à la fin du drame
et qui frappe le dernier coup!
Vive Escamillo! Vive Escamillo! ah! bravo!
Enfants, Choeur *(SATTB)*
Les voici, voici la quadrille,
la quadrille des toreros!
Sur les lances, le soleil brille!
Enfants, Choeur *(S)*
En l'air,
Enfants, Choeur *(ST)*
en l'air,
Enfants, Choeur *(SAT)*
en l'air,
Enfants, Choeur *(SATTB)*
en l'air toques et sombreros!
Les voici, voici la quadrille,
la quadrille des toreros!
Choeur *(B)*
Escamillo!
Choeur *(T)*
Bravo!
Choeur *(A)*
Escamillo!
Choeur *(S)*
Bravo!
/ Enfants
| Vive Escamillo!
| Ah! Vive Escamillo! Vive Escamillo!
| **Choeur** *(TTB)*

| Vive Escamillo!
| Ah! Vive Escamillo! Bravo!
| **Choeur** *(SA)*
\ Ah! Vive Escamillo! Vive Escamillo!
Enfants, Choeur *(SA)*
Bravo!
Choeur *(TB)*
Viva!
Enfants, Choeur *(SA)*
Viva!
Choeur *(TB)*
Bravo!
Enfants, Choeur *(SATTB)*
Bravo!

Escamillo *à Carmen*
Si tu m'aimes, Carmen,
si tu m'aimes, Carmen, tu pourras, tout à l'heure,
être fière de moi!
Si tu m'aimes, si tu m'aimes!

Carmen
Ah! je t'aime, Escamillo, je t'aime, et que je meure
si j'ai jamais aimé quelqu'un autant que toi!
Carmen, Escamillo
Ah! je t'aime!
oui, je t'aime!

Trompettes au dehors. Paraissent deux trompettes suivis de quatre alguazils.

Plusieurs voix [4 Alguazils] *(B) au fond*
Place! place! place au seigneur Alcade!
Enfants
L'alcade!
Choeur *(B)*
Pas de bousculade!
Enfants
L'alcade!
Choeur *(T)*
Pas de bousculade!
Enfants
L'alcade!

Choeur *(SATB) de la foule se rangeant sur le passage de l'alcade*
Pas de bousculade!
Regardons passer et se prélaser
notre aimable alcade!
Les alguazils *[en scène]*
Place! place! place au seigneur Alcade!

Petite marche à l'orchestre. Sur cette marche défile très-lentement au fond l'alcade précédé et suivi des alguazils. Pendant ce temps Frasquita et Mercédès s'approchent de Carmen.

Frasquita
Carmen, un bon conseil... ne reste pas ici.

Carmen
Et pourquoi, s'il te plaît?

Mercédès Il est là...

Carmen
Qui donc?

Mercédès
Lui!
Don José! dans la foule il se cache, regarde...

Carmen
Oui, je le vois.

Frasquita
Prends garde!

Carmen
Je ne suis pas femme à trembler devant lui...
Je l'attends et je vais lui parler.

Mercédès Carmen, crois-moi, prends garde!

Carmen
Je ne crains rien!

Frasquita
Prends garde!

L'Alcade est entré dans le cirque. Derrière l'alcade, le cortège de la quadrille reprend sa marche et entre dans le cirque. Le populaire suit... L'orchestre joue le motif ``Les voici, voici la quadrille,'' et la foule en se retirant a dégagé don José... Carmen reste seul au premier plan. Tous deux se regardent pendant que la foule se dissipe et que le motif de la marche va diminuant à l'orchestre. Sur le dernières notes, Carmen et don José restent seules, en présence l'un de l'autre.
[Carmen va résolument à Don José.]

Scène II

Carmen, Don José

Carmen *[bref]*
C'est toi!

José
C'est moi!

Carmen
L'on m'avait avertie
que tu n'étais pas loin, que tu devais venir;
l'on m'avait même dit de craindre pour ma vie;
mais je suis brave! je n'ai pas voulu fuir!

José
Je ne menace pas! j'implore... je supplie!
Notre passé, Carmen, notre passé, je l'oublie!...
Oui, nous allons tous deux
commencer une autre vie,
loin d'ici, sous d'autres cieux!

Carmen
Tu demandes l'impossible!
Carmen jamais n'a menti!
Son âme reste inflexible;
entre elle et toi... c'est fini!
Jamais je n'ai menti!
entre nous c'est fini!

José
Carmen, il est temps encore,
oui, il est temps encore...

O ma Carmen, laisse-moi
te sauver, toi que j'adore,
ah! laisse-moi te sauver
et me sauver avec toi!

Carmen
Non! je sais bien que c'est l'heure,
je sais bien que tu me tueras;
mais que je vive ou que je meure,
non, non, non, je ne te céderai pas!

/ José
| Ah! il est temps encore...
| oui, il est temps encore...
| O ma Carmen, laisse-moi
| te sauver, toi que j'adore!
| ah! laisse-moi te sauver
| et me sauver avec toi...
| O ma Carmen, il est temps encore...
| ah! laisse-moi te sauver, Carmen,
| ah! laisse-moi te sauver,
| toi que j'adore!
| Et me sauver avec toi!
| **Carmen**
| Pourquoi t'occuper encore
| d'un coeur qui n'est plus à toi!
| Non, ce coeur n'est plus à toi!
| En vain tu dis: je t'adore!
| Tu n'obtiendras rien, non, rien de moi,
| ah! c'est en vain...
\ Tu n'obtiendras rien, rien de moi!

José *[avec anxiété]*
Tu ne m'aimes donc plus?
Silence de Carmen et don José répète [avec désespoir]
Tu ne m'aimes donc plus?

Carmen *[simplement]*
Non! je ne t'aime plus.

José *[avec passion]*
Mais moi, Carmen, je t'aime encore,

Carmen, hélas! moi, je t'adore!

Carmen
A quoi bon tout cela? que de mots superflus!

José
Carmen, je t'aime, je t'adore!
Eh bien! S'il le faut, pour te plaire,
je resterai bandit... tout ce que tu voudras...
Tout! tu m'entends... tout, tu m'entends... tout! Mais ne me quitte pas,
o ma Carmen! ah! souviens-toi,
souviens-toi du passé! Nous nous aimions, naguère!
[désespéré]
Ah! ne me quitte pas, Carmen,
ah! ne me quitte pas!

Carmen
Jamais Carmen ne cédera!
Libre elle est née et libre elle mourra!

Choeur et fanfares *(TB) dans le cirque*
Viva!
Choeur *(SA)*
Viva!
Choeur *(SATB)*
Viva! la course est belle!
Sur le sable sanglant
le taureau qu'on harcèle
s'élance en bondissant...
Choeur *(B)*
Viva!
Choeur *(T)*
Viva!
Choeur *(SA)*
Bravo!
Choeur *(TB)*
Bravo!
Choeur *(SA)*
Bravo!
Choeur *(SATB)*
Victoire!
Choeur *(S)*
Victoire!

Choeur *(SA)*
Victoire!
Choeur *(SAT)*
Victoire!
Choeur *(SAATBB)*
Victoire!

Pendan ce choeur, silence de Carmen et de don José... Tous deux écoutent... En entendant les cris de: ``Victoire, victoire!'' Carmen a laissé échapper un ``Ah!'' d'orgueil et de joie... Don José ne perd pas Carmen de vue... Le choeur terminé, Carmen fait un pas du côté du cirque.

José *se plaçant devant elle*
Où vas-tu?

Carmen
Laisse-moi.

José
Cet homme qu'on acclame,
c'est ton nouvel amant!

Carmen *voulant passer*
Laisse-moi... laisse-moi...

José
Sur mon âme,
Tu ne passeras pas,
Carmen, c'est moi que tu suivras!

Carmen
Laisse-moi, don José, je ne te suivrai pas.

José
Tu vas le retrouver, dis...
[avec rage]
tu l'aimes donc?

Carmen
Je l'aime!
Je l'aime et devant la mort même,
je répèterais que je l'aime!

Fanfares et reprise du Choeur *(AB) dans le cirque*
Viva!
Choeur *(ST)*
Bravo!
Choeur *(SATTB)*
Bravo! victoire!
Frappe juste en plein coeur!
Le taureau tombe!
Choeur *(TTB)*
Gloire!
Choeur *(SAATB)*
Gloire au torero vainqueur!
Victoire!

José *[avec violence]*
Ainsi, le salut de mon âme
je l'aurai perdu pour que toi,
pour que tu t'en ailles, infâme,
entre ses bras rire de moi!
Non, par le sang, tu n'iras pas!
Carmen, c'est moi que tu suivras!

Carmen
Non, non! jamais!

José
Je suis las de te menacer!

Carmen *[avec colère]*
Eh bien! frappe-moi donc, ou laisse-moi passer.

Choeur *(B)*
Victoire!
Choeur *(TB)*
Victoire!
Choeur *(ATB)*
Victoire!
Choeur *(SAATB)*
Victoire!

José *[éperdu]*
Pour la dernière fois, démon,

veux-tu me suivre?

Carmen
Non! non!
[à demi voix, avec rage]
Cette bague, autrefois, tu me l'avais donnée...
Tiens!
elle la jette à la volée

José *le poignard à la main, s'avançant sur Carmen*
Eh bien! damnée!
Carmen recule... José la poursuit... Pendant ce temps fanfares et choeur dans le cirque

Choeur *(TB)*
Victoire!
Choeur *(SA)*
Victoire!
Choeur *(TB)*
Bravo!
Choeur *(SA)*
Bravo!
Choeur *(SAATTBB)*
Ah!
Choeur *(SATB)*
Toréador, en garde!
Toréador! Toréador!
Et songe bien, oui, songe en combattant
qu'un oeil noir te regarde
et que l'amour t'attend,
Toréador, l'amour t'attend!

José a frappé Carmen... Elle tombe morte... Le vélum s'ouvre. La foule sort du cirque.

José *[se levant]*
Vous pouvez m'arréter... c'est moi qui l'ai tuée!
Escamillo paraît sur les marches du cirque [entouré de la foule qui s'acclame, entr'elle Mercédès, Frasquita, Zuniga, Andrès. Escamillo aperçoit Carmen étendue morte par terre].
Ah! Carmen! ma Carmen adorée!

Rideau

Fin de l'Opéra

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

GEORGE BIZET

Les pecheurs de perles

Personnages:

NADIR, un pкcheur (tйnor)
ZURGA, chef des pкcheurs (baryton)
LЙПLA, une prкtresse (soprano)
NOURABAD, un grand-prкtre (basse)

Acte I ~ Acte II ~ Acte III ~ TABLEAU I et II

ACTE I

Acte I ~ Acte II ~ Acte III ~ TABLEAU I et II

Une plage aride et sauvage de l'ole de Ceylan,
quelques huttes en bambous; palmiers;
au loin, ruines d'une ancienne pagode indoue
et la mer ŭclairйe par un soleil ardent.
Des pкcheurs achuvent de dresser leurs tentes pendant
que des autres dansent et boivent aux sons des instruments indous.

CHŒUR
Sur la grиve en feu
Oщ dort le flot bleu,
Nous dressons nos tentes!
Dansez jusqu'au soir,
Filles a l' il noir,
Aux tresses flottantes!
Chassez, chassez par vos chants,
Chassez, chassez les esprits mйchants!
Voila notre domaine!
C'est ici que le sort
Tous les ans nous ramиne,
Prкts a braver la mort!
Sous la vague profonde,
Plongeurs audacieux
A nous la perle blonde
Cachйe a tous les yeux!
Sur la grиve en feu, etc

ZURGA
Amis, interrompez vos danses et vos jeux!
Il est temps de choisir un chef qui nous commande,
Qui nous protиge et nous dйfende,

Un chef aimй de tous, vigilant, courageux!

CHfUR
Celui que nous voulons pour maotre
Et que nous choisissons pour roi
Ami Zurga, ami Zurga, c'est toi!

ZURGA
Qui, moi?

CHfUR
Oui, oui, sous notre chef!
Nous acceptons ta loi.
Ami, ami, sois notre chef!
Nous acceptons ta loi.

ZURGA
Vous me jurez obйissance?

CHfUR
Sois notre chef!

ZURGA
A moi seul la toute puissance?

CHfUR
Sois notre roi!

ZURGA
Eh bien! c'est dit! c'est dit!

CHfUR
Sois notre chef
A toi seul la toute puissance,
Sois notre chef et notre roi!

ZURGA
C'est dit! c'est dit!

(Nadir paraot au fond et descend parmi les rochers.)

CHfUR
Mais qui vient la?

ZURGA
(allant au devant de Nadir)
Nadir! Nadir! ami de ma jeunesse
Est-ce bien toi que je revois?

CHfUR
C'est Nadir, le coureur des bois!

NADIR
Oui, Nadir, votre ami d'autrefois!
Parmi vous compagnons que mon bon temps renaisse!
Des savanes et des forкts
Oщ les traqueurs tedant rкts,
Des savanes et des forкts
J'ai sondй l'ombre et le mystиre!
J'ai suivi le poignard aux dents,
Le tigre fauve aux yeux ardents,
Et le jaguar et la panthиre!
Ce que j'ai fait hier, mes amis,
Vous le feriez demain!
Oui, vous le feriez demain!
Compagnons, donnons-nous la main!

CHfUR
Amis, amis, donnons-lui la main!

ZURGA
Demeure parmi nous, Nadir,
Et sois des nфtres!

NADIR
Oui! mes v ux dйsormais
Mes plaisirs sont les vфtres!

ZURGA
Eh bien! prends part a nos jeux!
Ami, bois avec moi, danse et chante avec eux!
Avant que la pкche commence,
Saluons le soleil, l'air et la mer immense!

CHfUR
Sur la grive en feu, etc

*(Les pкcheurs dansent, puis se dispersent.
Zurga et Nadir restent seuls.)*

ZURGA
C'est toi, toi qu'enfin je revois!
Aprиs de si longs jours, aprиs de si longs mois
Oщ nous avons vйcu sйparйs l'un de l'autre,
Brahma nous rйunit! quelle joie est la nфtre!
Mais parle, es-tu restй fidиle a ton serment?
Est-ce un ami que je revois ou bien un traotre?

NADIR
De mon amour profond, j'ai su me rendre maotre!

ZURGA
Oublions le passй, fкtons ce doux moment!

Soyons frиres, restons amis toute la vie!
Mon c ur a banni sa folie!

NADIR
Oui, le calme est venu pour toi,
Mais l'oubli ne viendra jamais!

ZURGA
Que dis-tu?

NADIR
Zurga, quand tous deux nous toucherons a l'вge
Ощ les гkves des jours passйs
De notre вme sont effacйs,
Tu te rappelleras notre dernier voyage;
Et notre halte aux portes de Candi.

ZURGA
C'йtait le soir!
Dans l'air par la brise attiйdi,
Les brahmines au front inondй de lumiиre,
Appelaient lentement la foule a la priиre!

NADIR
Au fond du temple saint
Parй de fleurs et d'or,
Une femme apparaot!
Je crois la voir encore!

ZURGA
Une femme apparaot!
Je crois la voir encore!

NADIR
La foule prosternйe
La regarde, etonnйe,
Et murmure tous bas:
Voyez, c'est la dйesse!
Qui dans l'ombre se dresse
Et vers nous tend les bras!

ZURGA
Son voile se soulиve!
Ф vision! ф гkve!
La foule est a genoux!

NADIR ET ZURGA
Oui, c'est elle!
C'est la dйesse plus charmante et plus belle!
Oui, c'est elle!
C'est la dйesse qui descend parmi nous!
Son voile se soulиve et la foule est a genoux!

NADIR
Mais a travers la foule
Elle s'ouvre un passage!

ZURGA
Son long voile dйja
Nous cache son visage!

NADIR
Mon regard, hйlas!
La cherche en vain!

ZURGA
Elle fuit!

NADIR
Elle fuit!
Mais dans mon вme soudain
Quelle йtrange ardeur s'allume!

ZURGA
Quel feu nouveau me consume!

NADIR
Ta main repousse ma main!

ZURGA
Ta main repousse ma main!

NADIR
De nos c urs l'amour s'empare
Et nous change en ennemis!

ZURGA
Non, que rien ne nous sйpare!

NADIR
Non, rien!

ZURGA ET NADIR
Jurons de rester amis!
Oh oui, jurons de rester amis!
Oui, c'est elle! C'est la dйesse!
En ce jour qui vient nous unir,
Et fidиle a ma promesse,
Comme un frиre je veux te chйrir!
C'est elle, c'est la dйesse
Qui vient en ce jour nous unir!
Oui, partageons le mкme sort,
Soyons unis jusqu'a la mort!

ZURGA
Que vois-je?
Un pirogue aborde prиs d'ici!
Je l'attendais!
O dieu Brahma! merci!

NADIR
Qui donc attendais-tu?

ZURGA
Une femme inconnue
Et belle autant que sage,
Que les plus vieux de nous,
Selon le vieil usage,
Loin d'ici, chaque annйe,
Ont soin d'aller chercher!
Un long voile a nos yeux
Dйrobe son visage;
Et nul ne doit la voir,
Nul ne doit l'approcher!
Mais pendant nos travaux,
Debout sur ce rocher,
Elle prie, et son chant
Qui plane sur nos tкtes
Йcarte les esprits mйchants
Et nous protйge!
Elle approche! ami,
Fкte avec nous son arrivйe!

(Lйпla, le front couvert d'un voile,
paraot suivie de Nourabad. Nadir seul,
plongй dans une rкverie profonde,
n'aperзoit pas Lйпla.)

CHЁUR
C'est elle, c'est elle, elle vient!
On l'amиme ici! La voici!
(entourant Lйпla et lui offrant les fleurs)
Sois la bienvenue,
Amie inconnue,
Daigne accepter nos prйsents!
Chante, et que l'orage
Apaise sa rage,
Amie a tes doux accents!
Que la troupe immonde
Des esprits de l'onde
S'envole a ta voix!
Ah! viens chasser par tes chants
Les esprits de l'onde,
Des prйs et des bois.
Amie inconnue
Ici reзois nos prйsents

Sois la bienvenue.
Protйge-nous!
Veille sur nous!

ZURGA
(s'avanзant vers Lйпla)
Seule au milieu de nous
Vierge pure et sans tache
promets-tu de garder
Le voile qui te cache?

LЙПLA
Je le jure!

ZURGA
Promets-tu de rester fidиle a ton serment?
De prier nuit et jour au bord du gouffre sombre?

LЙПLA
Je le jure!

ZURGA
D'йcarter par tes chants
Les noirs esprits de l'ombre
De vivre sans ami, sans йpoux, sans amant?

LЙПLA
Je le jure!

ZURGA
Si tu restes fidиle et soumise a ma loi,
Nous garderons pour toi la perle la plus belle,
Et l'humble fille alors sera digne d'un roi!
(avec menace)
Mais si tu nous trahis, si ton вme succombe
Aux piиges maudits de l'amour,
Malheur a toi!

CHfUR
Malheur a toi!

ZURGA
C'est ton dernier jour!

CHfUR
Malheur a toi!

ZURGA
Pour toi s'ouvre la tombe!

CHfUR

Malheur a toi!

ZURGA
La mort t'attend!

CHŒUR
Oui!

NADIR
(se levant et s'avanзant vers Lйлla)
Ah! funeste sort!

LЙЛLA
(a part)
Ah! c'est lui!

ZURGA
(saisissant la main de Lйлla)
Qu'as-tu donc? Ta main frissonne et tremble,
D'un noir presentiment ton c ur est agitй!
Eh bien, fuis ce rivage ощ le sort nous rassemble
Reprends ta libertй!

CHŒUR
Parle! rйponds!

LЙЛLA
(les yeux tournйs vers Nadir)
Je reste!
Je reste ici quand j'y devrais mourir!
Que mon sort glorieux ou funeste s'accomplisse!
Je reste, mes amis, ma vie est a vous.

ZURGA
C'est bien a tous les yeux tu resteras voilйe.
Tu chanteras pour nous sous la nuit йtoilйe,
Tu l'as promis!

LЙЛLA
Je l'ai jurй!

ZURGA
Tu l'as jurй!

NADIR
Tu l'as jurй!

CHŒUR
Brahma, divin Brahma, que ta main nous protйge!
Des esprits de la nuit, viens йcarter le piиge!
O Dieu Brahma, nous sommes tous a tes genoux!

O Brahma, divin Brahma, que ta main nous protйge!

(Sur un ordre de Zurga, Lйпla gravit le sentier
qui conduit au temple, suivie de Nourabad;
ils disparaissent bientфt dans les profondeurs du temple;
les hommes descendent sur le rivage;
Zurga se rapproche de Nadir qui n'a cessй
de suivre du regard de Lйпla qui, une seule fois,
s'est retournйe vers lui, lui tend la main
et s'йloigne avec un dernier groupe de pкcheurs.
Le jour baisse peu a peu.)

NADIR
(seul)
A cette voix quel trouble agitait tout mon кtre?
Quel fol espoir? Comment ai-je cru reconnaotre?
Hйlas! devant mes yeux dйja, pauvre insensй,
La mкme vision tant de fois a passй!
Non, non, c'est le remords, la fiиvre, la dйlire!
Zurga doit tout savoir, j'aurais tout lui dire!
Parjure a mon serment, j'ai voulu la revoir!
J'ai decouvert sa trace, et j'ai suivi ses pas!
Et cachй dans la nuit et soupirant tout bas,
J'йcoutais ses doux chants emportйs dans l'espace.
Je crois entendre encore,
Cachй sous les palmiers,
Sa voix tendre et sonore
Comme un chant de ramier!
O nuit enchanteresse!
Divin ravissement!
O souvenir charmant!
Folle ivresse! doux rкve!
Aux clartйs des йtoiles,
Je crois encore la voir,
Entr'ouvrir ses longs voiles
Aux vents tiиdes du soir!
O nuit enchanteresse! etc
Charmant souvenir!

(Il s'entend sur une natte et s'endort.)

CHЁUR
(dans la coulisse)
Le ciel est bleu!
La mer est immobile et claire!
Le ciel est bleu!

(Lйпla, amenйe par Nourabad,
paraot sur le rocher qui domine la mer.)

NOURABAD
Toi, reste la, debout sur ce roc solitaire!
(Les fakirs s'accropissent aux pieds de Lйпla,

et s'allument un bьicher de branches
et d'herbes suches dont Nourabad attise la flamme,
aprus avoir tracй du bout de sa baguette
un cercle magique dans l'air.)
Aux lueurs du brasier en feu,
Aux vapeurs de l'encense qui monte jusqu'a Dieu,
Chante, chante, nous t'йcoutons!

NADIR
(a demi endormi)
Adieu, doux rкve! Adieu!

LЙПLA
(debout sur la roche)
O Dieu Brahma!
O maotre souverain du monde!

CH{UR
(dans la coulisse)
O Dieu Brahma!

LЙПLA
Blanche Siva!
Reine a la chevelure blonde!

CH{UR
Blanche Siva!

LЙПLA
Esprits de l'air, esprits de l'onde . . .

NADIR
(se rйveillant)
Ciel! . . .

LЙПLA
. . . Des rochers, des prйs, des bois! . . .

NADIR
. . . Encore cette voix!

LЙПLA
. . . Йcoutez ma voix!

CH{UR
Esprits de l'air,
Esprits de l'onde,
Esprits des boix!

LЙПLA
Dans le ciel sans voile,

Parsemй d'йtoiles,
Au sein de la nuit
Trasparent et pur,
Comme dans un rкve,
Penchй sur la grиve,
Mon regard, oui, mon regard vous suit
A travers la nuit!
Ma voix vous implore,
Mon c ur vous adore,
Mon chant lйger,
Comme un oiseau semble voltiger!

CHљUR
Ah! chante, chante encore!
Oui, que ta voix sonore,
Ah! que ton chant lйger,
Loin de nous, chasse tout danger!

LЙПLA
Ah!

NADIR
(Il s'est glissй jusqu'au pied du rocher.)
Lйпla! Lйпla!
(Lйпla se penche vers lui et ўcarte son voile un instant.)
Ne redoute plus rien! Me voici! Je suis la!
Prкt a donner mes jours, mon sang pour te dйfendre!

CHљUR
Ah! chante, chante, encore! etc

LЙПLA
Pour toi, pour toi que j'adore,
Ah! je chante encore!
Je chante pour toi que j'adore!
Il est la! Il m'йcoute! Ah!

NADIR
Ah! Chante, chante encore!
O toi que j'adore,
Ne crains nul dnager!
Je viens pour te protйger!
Ne crains rien, je suis la!
Lйпla, ne crains rien!
Lйпla, je suis la!

ACTE II

Acte I ~ Acte II ~ Acte III ~ TABLEAU I et II

(Les ruines d'un temple indien;
au fond, une terrasse ŭlevŭe dominant la mer.
Le ciel est ŭtoilŭ.)

CHŒUR
(dans la coulisse)
L'ombre descend des cieux;
La nuit ouvre ses voiles,
Et les blanches ŭtoiles
Se baignent dans l'azur
Des flots silencieux!

NOURABAD
(il s'avance vers Lŭпla)
Les barques ont gagnŭ la grиve;
Pour cette nuit, Lŭпla, notre tвche s'achиve.
Ici tu peux dormir.

LŬПLA
Allez-vous donc, hŭlas! me laisser seule?

NOURABAD
Oui; mes ne tremble pas,
Sois sans crainte.
Par la des rocs inaccessibles
Dŭfendus par les flots grondants;
De ce cфtŭ, le camp; et la, gardiens terribles,
Le fusil sur l'ŭpaule et le poignard aux dents,
Nos amis veilleront!

LŬПLA
Que Brahma me protŭge!

NOURABAD
Si ton c ur reste pur,
Si tu tiens ton serment,
Dors en paix sous ma garde
Et ne crains aucun piиge!

LŬПLA
En face de la mort,
J'ai su rester fidиle a serment
Qu'une fois j'avais fait.

NOURABAD
Toi? Comment?

LŬПLA
J'ŭtais encore enfant un soir, je me rappelle,
Un homme, un fugitif, implorant mon secours,

Vint chercher un refuge en notre humble chaumiиre;
Et je promis, le c ur йmu par sa priиre,
De le cacher a tous de protйger ses jours.
Bientфt une horde farouche accourt,
La menace a la bouche,
On m'entoure! Un poignard sur mon front est levй,
Je me tais, le nuit vient, il fuit, il est sauvй!
Mais, avant de gagner la savane lointaine:
"O courageuse enfant," dit-il, "va prends cette chaone
Et garde-la toujours en souvenir de moi!"
Moi, moi, je me souviendrai!
J'avais sauvй sa vie et tenu ma promesse!

NOURABAD
C'est bien!
Songes-y, tous nos maux
Zurga peut te demander compte
Songes-y, songe a Dieu!

(Il sort avec les fakirs.)

CHfUR
(dans la coulisse)
L'ombre descend des cieux, etc

LЙПLA
Me voila seule dans la nuit,
Seule en ce lieu dйsert ощ regne le silence!
(Elle regarde autour d'elle avec crainte.)
Je frissonne, j'ai peur! et le sommeil me fuit!
(regardant du cфtй de la terrase)
Mais il est la! Mon c ur devine sa prйsence!
Comme autrefois dans la nuit sombre,
Cachй sous le feuillage йpais,
Il veille prиs de moi dans l'ombre,
Je puis dormir, rкver en paix!
Il veille prиs de moi,
Comme autrefois, comme autrefois
C'est lui! mes yeux l'ont reconnu!
C'est lui! mon вme est rassurйe!
O bonheur! Il est venu,
Il est la prиs de moi, ah!
Comme autrefois dans la nuit sombre, etc

(Le son d'une guzla se fait entendre.)

NADIR
(dans le coulisse, de trus loin)
De mon amie,
Fleur endormie
Au fond du lac silencieux,
J'ai vu dans l'onde

Claire et profonde
Et inceler le front joyeux
Et les doux yeux!
(La voix se rapproche.)
Ma bien-aimйe est enfermйe . . .

LЙПLA
Dieu!

NADIR
. . . Dans un palais d'or et d'azur; . . .

LЙПLA
La voix se rapproche!

NADIR
. . . Je l'entends rire,
Et je vois luire . . .
LЙПLA
Un doux charme m'attire!

NADIR
. . . Sur le cristal du gouffre obscur . . .

LЙПLA
Ciel!

NADIR
. . . Son regard pur!

LЙПLA
Ah! c'est lui!

(Nadir paraot sur la terrasse; il descend parmi les ruines.)

NADIR
Lйпla! Lйпla!

LЙПLA
Dieu puissant, le voila!

NADIR
Prиs d'elle, me voila!

LЙПLA
Par cet йtroit sentier
Qui borde un sombre abome,
Comment es-tu venu?

NADIR
Un Dieu guidait mes pas,

Un tendre espoir m'anime!
Rien, non rien ne m'a retenu!

LЙПLA
Que viens-tu faire ici?
Fuis, la mort te menace!

NADIR
Apaise ton effroi, pardonne!

LЙПLA
J'ai jurй!
Je ne dois pas te voir!

NADIR
Ah! fais-moi grвce.

LЙПLA
Le mort est sur tes pas!

NADIR
Ne me repousse pas!

LЙПLA
Ah! va-t'en!

NADIR
Ah! le jour est loin encore
Nul ne peut nous surprendre,
Ah! Lйпla, souris a mon espoir!

LЙПLA
Non, sйparons-nous!

NADIR
Ah! pourquoi repousser . . .

LЙПLA
Il en est temps encore . . .

NADIR
. . . Un ami qui t'implore!

LЙПLA
. . . Ah! va-t'en!

NADIR
Lйпla! Lйпla!

LЙПLA
Ah! la mort est sur tes pas.

Ah! par pitiй, йloigne-toi!

NADIR
Hйlas!
Ton c ur n'a pas compris le mien!
Au sein de la nuit parfumйe,
Quand j'йcoutais l'вme charmйe,
Les accents de ta voix aimйe,
Ton c ur n'a pas compris le mien!

LЙПLA
Ainsi que toi je me souviens!
Au sein de la nuit parfumйe,
Mon вme alors libre et charmйe,
A l'amour n'йtait pas fermйe!
Ainsi que toi je me souviens!

NADIR
J'avais promis d'йviter ta prйsence,
Et de me taire a tout jamais;
Mais de l'amour, hйlas! ф fatale puissance!
Pouvais-je fuir les beaux yeux que j'aimais?

LЙПLA
Malgrй la nuit, malgrй ton long silence,
Mon c ur charmй avait lu dans ton c ur!
Je t'attendais, j'йsperais ta prйsence!
Ta douce voix m'apportait le bonheur!

NADIR
Est-il vrai? que dis-tu?
Doux aveu, ф bonheur!
Oui! Ton c ur n'a pas compris le mien!
Au sein de la nuit parfumйe, etc

LЙПLA
Ah! Ainsi que toi je me souviens! etc

ENSEMBLE
Ф doux moment!

LЙПLA
(se degageant de ses bras)
Ah! revenez a la raison!
Partez! Partez vite! Je tremble!

NADIR
Que l'amour chaque soir
Dans l'ombre nous rassemble!

LЙПLA
Oui, oui! demain je t'attendrai!

NADIR
Oui, demain je te rкverrai!

*(Ils se sйparent. Coup de feu.
Lйпla pousse en cri et tombe a genoux.)*

NOURABAD
Malheur sur eux! malheur sur nous!
Accourez! venez tous!

(Il se met a la poursuite de Nadir.)

CHљUR
Quelle voix nous appelle?
Quel prйsage de mort nous attend en ces lieux?
(L'orage йclate dans toute sa furie.)
O nuit d'йpouvante!
La mer йcumante
Soulиve en grondant
Ses flots furieux!

SOPRANOS
Pвle et frйmissante,
Muette et tremblante,
D'oщ vient sa terreur?
D'oщ vient son effroi?
Nuit d'йpouvante
La mer йcumante,
O nuit d'effroi,
Nuit d'йpouvante!
Nuit d'horreur,
Nuit d'effroi!

CONTRALTOS, TЙNORS ET BASSES
O nuit d'horreur,
Mon c ur d'effroi palpite!
O nuit d'horreur,
Brahma, pitiй, pitiй!
O nuit d'йpouvante,
La mer йcumante
Soulиve en grondant
Ses flots furieux,
Oui, nuit d'horreur,
Nuit d'horreur,
Nuit d'effroi!

NOURABAD
(Il reparaot suivi des fakirs armйs de torches.)
Dans cet asile sacrй, dans ces lieux redoutables,
Un homme, un йtranger, profitant de la nuit,
A pas furtifs . . .

CHŒUR
Que dit-il?

NOURABAD
. . . s'est introduit . . .

CHŒUR
Est-il vrai?

NOURABAD
(montrant Nadir qu'on amune au fond)
. . . Le voici! Voici les deux coupables!

CHŒUR
Voici les deux coupables!
Ah! Nadir! O trahison!
Nadir! O trahison!
(Ils menacent Nadir et Lŭпla de leurs poignards.)
Pour eux point de grвce! Non!
Ni pitiй! Ni merci! Non!
La mort! La mort!
Pour eux point de grвce!

LЙПLA
O sombre menace!

NADIR
Leur demander grвce!

NOURABAD
Ni pitiй, ni grвce!

CHŒUR
Pour eux point de grвce!

LЙПLA
O funeste sort!
O sombre manace!
Hйlas, funeste sort!
Tout mon sang se glace!
Pour nous c'est la mort!
Hйlas! Je tremble! O ciel!
La mort nous menace!
Funeste sort!
O sombre menace!
Brahma, protйge-nous!
Je meurs d'effroi!

NADIR
Non, plutфt la mort!
Leur demander grвce?

Leur folle menace
Fait mon bras plus fort!
Ne crains rien,
Mon bras te protйge!
Je saurai braver leurs coups!
Venez, je vous brave,
Oui, je brave les cieux!
Je ris de leur courroux!
Je braverai votre fureur!
Venez, je vous attends!

CHЀUR
Pour tous deux la mort!
Malgrй sa menace!
Qu'ils aient le mкme sort!
Esprits des tйnиbres,
Prкts a nous punir,
Vos gouffres funиbres
Pour eux vont s'ouvrir!
Ni pitiй, ni merci!
Pour eux la mort!
Oui, punissons leurs forfaits!

(On va pour les frapper,
Nadir se jette devant Lйпla pour la protйger.)

ZURGA
Arrкtez! arrкtez!
C'est a moi d'ordonner de leur sort.

CHЀUR
La mort! pour eux la mort!

ZURGA
Vous m'avez donnй la puissance,
Vous me devez obйissance.
Comapgnons, j'ai votre serment,
Obйissez, je le veux!

CHЀUR
Qu'ils partent donc! Nous faisons grвce au traotre!
Zurga le veut, Zurga commande en maotre!

ZURGA
Partez, partez!

NOURABAD
(arrachant le voile de Lйпla)
Avant de fuir a tous fais toi connaotre!

ZURGA
(reconnaissant Lйпla)

Ah! qu'ai-je vu? C'йtait elle! o fureur!
Vengez-vous! vengez-moi!
Malheur! malheur sur eux!

CHљUR
Pour eux point de grвce!

LЙПLA
O sombre manace!
O funeste sort!
Brahma, protйge-nous!
Je meurs d'effroi!

NADIR
Leur demander grвce?
Non, plutфt la mort!
Oui, je braverai les cieux!
Je ris de leur courroux!
Je braverai votre courroux!

ZURGA
Ni pitiй, ni grвce,
Pour tous deux la mort!
Point de pitiй, qu'ils meurent!
Qu'ils tombent sous nos coups!
Pour eux la mort!

CHљUR
Pour eux point de grвce!
Point de pitiй, pour eux la mort!
Oui, punissons leur forfait!
Pour eux la mort!

(L'orage йclate avec fracas.)

NOURABAD
Ah! la foudre en йclats
Va tomber sur nos fronts! Brahma!

CHљUR
Brahma! divin Brahma! Que ta main nous protйge!
Nous jurons de punir leur amour sacrilиge!
O dieu Brahma, nous sommes tous a tes genoux!
Brahma! divin Brahma! Que ta main nous protйge!

(Sur un geste impйrieux de Zurga, on entraone Nadir;
Lйпla est emmenйe par les prкtres.)

ACTE III

Acte I ~ Acte II ~ Acte III ~ TABLEAU I et II

I TABLEAU

Acte I ~ Acte II ~ Acte III ~ TABLEAU I et I

(Une tente indienne fermйe par une draperie.
Une lampe brыle sur une petite table en jonc.)

ZURGA
(il paraot sur le seuil de la tente)
L'orage s'est calmй.
Dйja les vents se taisent!
Comme eux les colиres s'apaisent!
(Il laisse tomber la draperie.)
Moi seul j'appelle en vain le calme et le sommeil.
La fiиvre me dйvore et mon вme opressйe
N'a plus qu'une pensйe:
Nadir doit expirer au lever du soleil!
(Il tombe accablй sur les coussins.)
O Nadir, tendre ami de mon jeune вge!
O Nadir, lorsqu'a la mort je t'ai livrй!
O Nadir, hйlas, par quelle aveugle et folle rage
Mon c ur йtait-il dйchirй!
Non, non, c'est impossible!
J'ai fait un songe horrible!
Non, tu n'as pu trahir ta foi!
Et le coupable, hйlas! c'est moi!
O remords! o regrets!
Ah! qu'ai-je fait?
O Nadir, tendre ami de mon jeune вge!
O Lйпla, radieuse beautй!
Pardonnez a l'aveugle rage!
De grвce pardonnez aux transports d'un c ur irritй!
Malgrй moi, le remords m'oppresse!
Nadir, Lйпla, hйlas! J'ai honte de ma cruautй!
Ah! pardonnez aux transports d'un c ur irritй!
(Il tombe accablй. Lйпla paraot.
Deux pкcheurs la tiennent
et la menacent de leurs poignards.)
Qu'ai-je vu?
O ciel! quel trouble!
Tout mon amour se rйveille a sa vue!
Prиs de moi, qui t'amиne?

LЙПLA
J'ai voulu te parler a toi seul.

ZURGA
(aux pкcheurs)
C'est bien! vous sortez!

LЙПLA
(a part)
Je frйmis, je chancelle!
De son вme cruelle
Hйlas! que vais-je obtenir?
Sous son regard, l'effroi vient me saisir.
De son вme cruelle que vais-je obtenir?

ZURGA
Je frйmis devant elle!
Lйnla qui est belle!
Oui, plus belle encor, au moment de mourir,
Oui, c'est Dieu qui la conduit ici
Pour me punir!
Ne tremble pas, approche, je t'йcoute!

LЙПLA
(elle se jette aux pieds de Zurga)
Zurga, je viens demander grвce.
Par Brahma, par le ciel, par tes mains que j'embrasse,
Йpargne un innocent et ne frappe que moi!
Pour moi je ne crains rien, Zurga,
Mais je tremble pour lui!
Ah! sois sensible a ma plainte
Et deviens notre appui.
Il me donne son вme!
Il est tout mon amour!

ZURGA
Tout son amour!

LЙПLA
Ardente flamme, hйlas!
Voici son dernier jour!

ZURGA
Son dernier jour!

LЙПLA
Ah! pitiй Zurga, ah, pitiй!
Par ma voix qui supplie,
Ah, laisse-toi flйchir!
Accorde-moi sa vie,
Zurga je t'en conjure,
Accorde-moi sa vie,
Pour m'aider a mourir!

ZURGA

Qu'entends-je?

LЙПLA
Ah, laisse-toi flйchir!
Accorde-moi sa vie,
Pour m'aider a mourir!

ZURGA
Pour t'aider a mourir!
Ah! Nadir! j'aurais pu lui pardonner peut-кtre
Et le sauver, car nous йtions amis!
Mais tu l'aimes!

LЙПLA
Grand Dieu!

ZURGA
Tu l'aimes!

LЙПLA
Je frйmis!

ZURGA
Tu l'aimes!
Ce mot seul a ranimй ma haine et ma fureur!

LЙПLA
Dieu!

ZURGA
En croyant le sauver,
Tu le perds pour jamais!

LЙПLA
Par grвce, par pitiй!

ZURGA
Plus de priиre vaine!

LЙПLA
Par grвce, par pitiй!

ZURGA
Je suis jaloux!

LЙПLA
Jaloux?

ZURGA
Comme lui, Lйпla, je t'aimais!

LЙПLA
Ah! de mon amour pour lui
Tu m'oses faire un crime?

ZURGA
Son crime est d'кtre aimй
Quand je ne le suis pas!

LЙПLA
Ah! du moins dans son sang
Ne plonge pas tes bras!

ZURGA
En voulant le sauver,
Tu le perds a jamais!

LЙПLA
Ah! que de ta fureur,
Seule je sois victime!

ZURGA
Tu l'aimes! il doit pйrir!

LЙПLA
Par pitiй! par le ciel!
Eh bien! va, venge-toi donc, cruel!
Va, cruel, va!
Va, prends aussi ma vie;
Mais, ta rage assovie,
Le remords, l'infamie,
Te poursuivront toujours!
Que l'arrкt s'accomplissent,
Et qu'un mкme supplice
Dans les cieux rйunisse
A jamais tendre amour.
Va, prends ma vie,
Je te dйfie,
Oui, l'infamie te poursuivra toujours.
Va barbare, va cruel,
Les remords te poursuivront toujours!
Ah barbare! Ah cruel!

ZURGA
O rage! o fureur!
O tourment affreux!
O jalousie! Tremble!
Ah! crains ma fureur!
Oui, crains ma vengeance!
Que l'arrкt s'accomplisse!
Point de grвce, proint de pitiй!
Tu vas pйrir avec lui!
Pour tous deux, oui, la mort!

LЙПLA
Zurga, je te maudis,
Je te hais et je l'aime a jamais!

ZURGA
O fureur, o fureur!

(Nourabad reparaot au fond, suivi de quelques pкcheurs.
Cris de joie dans l'ŭloignement.)

NOURABAD
Entends au loin ce bruit de fкte!
L'heure est venue!

LЙПLA
Et la victime est prкte!

ZURGA
Allez!

LЙПLA
Pour moi s'ouvre le ciel!
(a un jeune pкcheur)
Ami, prends ce collier,
Et quand je serai morte,
Qu'a ma mиre on le porte!
Va, je prierai Dieu pour toi!

(Zurga s'empare du collier.)

ZURGA
Ce collier . . . Celle qui m'a sauver!
Je ferai mon devoir!

(Nourabad et les pкcheurs entraonent Lŭпla.
Zurga les suit.)

DEUXIИME TABLEAU

Acte I ~ Acte II ~ Acte III ~ TABLEAU I et II

Un site sauvage avec au milieu un bыcher.
Des feux ŭclairent la scune d'une faзon sinistre.
A droite, un trŭpied supportant un brыle-parfums.
(Il fait encore nuit.
Nadir est assis, gardŭ par deux pкcheurs.
Le vin de palmiers circule dans les coupes.
Danses et chants.)

CHŒUR
Dиs que le soleil,
Dans le ciel vermeil,
Versera sa flamme,
Nos bras frapperont
Et se plongeront
Dans leur sang infвme!
Ardente liqueur
Verse en notre c ur
Une sainte extasse:
Qu'un sombre transport,
Prйsage de mort,
Soudain les embrasse.
Brahma! Brahma!

(Lйлla paraot conduite par Nourabad,
et prйcйdйe du grand-prкtre;
ses yeux recontrent le regard de Nadir fixй sur elle.)

NOURABAD ET CHŒUR
Sombres divinities,
Zurga les livre a nos bras irritйs!

(Une lueur rougeвtre йclaire le fond du thйвtre
et fait croire aux indiens que le jour va paraotre.)

NOURABAD
Le jour enfin perce la nue , . . .

CHŒUR
Oui!

NOURABAD
. . . Le soleil luit, l'heure est venue!

CHŒUR
Oui!

NOURABAD ET CHŒUR
Frappons! Oui!

(Ils luvent les poignards sur Nadir.)

ZURGA
(entrant, effarй et tentant une hвche a la main)
Non! non! ce n'est pas le jour!
Regardez, c'est le feu du ciel
Tombй sur nous des mains de Dieu!

(Les indiends se retournent terrifiйs.
Zurga descend au milieu d'eux.)
La flamme envahit et dйvore votre camp!
Courez tous! il en est temps encore
Pour arracher vos enfants au trйpas,
Courez, courez, que Dieu guide vos pas!

(Tous sortent en dйsordre, а l'exception de Nourabad,
qui, seul, a gardй son soupзon.
Il feint de s'йloigner et se cache derriure les arbres.)

ZURGA
(s'йlanзant vers Lйпla)
Mes mains ont allumй le terrible incendie
Qui menace leurs jours et vous sauve la vie,
(de sa hвche il brise les fers qui retenaient Nadir)
Car je brise vos fers!

NADIR
Dieu!

ZURGA
(а Lйпla, lui montrant le collier)
Lйпla, souviens-toi, tu m'as sauvй jadis!

LЙПLA
O ciel!

ZURGA
Soyons sauvйs par moi!

LЙПLA ET NADIR
Dieu!

(Nadir et Lйпla tombe dans les bras l'un de l'autre.
Nourabad qui a tout entendu court prйvnir les indiens.)

LЙПLA ET NADIR
O lumiиre sainte,
O divine йtreinte,
Je suis sans crainte
Car il nous arrache
Enfin au trйpas.
Zurga nous dйlivre
Et nous fait revivre,
Je veux te suivre;
Rien ne me saurait
Ravir а tes bras!
Je veux rester dans tes bras!

ZURGA
O lumiиre sainte,

O divine йtreinte,
Je vais sans plainte
Les sauvant tous deux
Courir au trйpas.
O dieux comme ils s'aiment!
(a Lйпla et Nadir)
Ce sont eux, les voici!
Fuyez par ce passage!
(a Nadir)
Emporte ton trйsor
Loin de ce bord sauvage!

LЙПLA ET NADIR
Et toi, Zurga?

ZURGA
Dieu seul sait l'avenir!

(Lйпla et Nadir partent.
Nourabad entre en scune avec quatre chefs indiens
pour se saisir de Lйпla et Nadir;
Zurga les empкche de passer.)

NOURABAD
(montant Zurga)
C'est lui, le traotre! Il a sauvй leur vie!

LES CHEFS
A mort!

(Zurga s'йlance sur sa hвche restйe a terre
prкt a dйfendre sa vie, mas un indien le poignarde par derriure.
Il tombe. Zurga se traone du cфtй ощ Lйпla et Nadir ont fui;
comme pour les protйger encore.)

ZURGA
Ah! Adieu!
(Nourabad sort suivi des quatres chefs.)
Lйпla, je t'aimais!

LЙПLA ET NADIR
Plus de crainte, o douce йtrainte,
Le bonheur nous attend la-bas!
Sainte ivresse, plus de tristesse!
Oui, le ciel guidera nos pas!
Ah viens! Le bonheur nous attend la-bas!

ZURGA
Ma tвche est achevйe,
J'ai tenu mon serment!
Il vit, elle est sauvйe!
Rкves d'amour! adieu!

(Lŭпla et Nadir disparaissent. Zurga retombe.)

F I N

Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

GIOACCHINO PUCCINI

Tosca

Atto primo

La Chiesa di Sant'Andrea della Valle.
A destra la Cappella Attavanti. A sinistra un impalcato; su di esso un gran quadro coperto da tela. Attrezzi vari da pittore. Un paniere.

SCENA 1.

Angelotti
(vestito da prigioniero, lacero, sfatto, tremante dalla paura, entra ansante, quasi correndo. Dà una rapida occhiata intorno.)
Ah! Finalmente!
Nel terror mio stolto
Vedea ceffi di birro in ogni volto.
(torna a guardare attentamente intorno a sé con più calma a riconoscere il luogo. Dà un sospiro di sollievo vedendo la colonna con la pila dell'acqua santa e la Madonna)
La pila... la colonna...
"A piè della Madonna"
mi scrisse mia sorella...
(vi si avvicina, cerca ai piedi della Madonna e ne ritira, con un soffocato grido di gioia, una chiave)
Ecco la chiave!... ed ecco la Cappella!
(addita la Cappella Attavanti, febbrilmente introduce la chiave nella serratura, apre la cancellata, penetra nella Cappella, richiude... e scompare).

SCENA 2.

Sagrestano
(appare dal fondo: va da destra a sinistra, accudendo al governo della chiesa: avrà in mano un mazzo di pennelli)
E sempre lava!... Ogni pennello è sozzo
peggio d'un collarin d'uno scagnozzo.

Signor pittore... Tò!...
(guarda verso l'impalcato dove sta il quadro, e vedendolo deserto, esclama sorpreso:)
Nessuno! - Avrei giurato
che fosse ritornato
il Cavalier Cavaradossi.
(depone i pennelli, sale sull'impalcato, guarda dentro il paniere, e dice:)
No, sbaglio. - Il paniere è intatto.
(scende dall'impalcato. Suona l'Angelus. Il Sagrestano si inginocchia e prega sommesso:)
Angelus Domini nuntiavit Mariae,
Et concepit de Spiritu Sancto.
Ecce ancilla Domini,
Fiat mihi secundum verbum tuum.
Et Verbum caro factum est,
Et habitavit in nobis...

SCENA 3.

Cavaradossi - Sagrestano.

Cavaradossi
(dalla porta laterale, vedendo il Sagrestano in ginocchio)
Che fai?

Sagrestano *(alzandosi)*
Recito l'Angelus.
(Cavaradossi sale sull' impalcato e scopre il quadro. È una Maria Maddalena a grandi occhi azzurri con una gran pioggia di capelli dorati. Il pittore vi sta dinanzi muto attentamente osservando.)
(Il Sagrestano, volgendosi verso Cavaradossi e per dirigergli la parola, vede il quadro scoperto e dà un grido di meraviglia)
Sante ampolle! Il suo ritratto!

Cavaradossi *(volgendosi al Sagrestano)*
Di chi?

Sagrestano
Di quell'ignota
che i dì passati a pregar qui venìa...
(con untuosa attitudine accennando verso la Madonna dalla quale Angelotti trasse la chiave)
Tutta devota - e pia.

Cavaradossi *(sorridendo)*

È vero. E tanto ell'era
infervorata nella sua preghiera
ch'io ne pinsi, non visto, il bel sembiante.

Sagrestano *(scandalizzato)*
(Fuori, Satana, fuori!)

Cavaradossi *(al Sagrestano)*
Dammi i colori!
(Il Sagrestano eseguisce. Cavaradossi dipinge con rapidità e si sofferma spesso a riguardare il proprio lavoro: il Sagrestano va e viene, portando una catinella entro la quale continua a lavare i pennelli.)
(A un tratto Cavaradossi si ristà di dipingere; leva di tasca un medaglione contenente una miniatura e gli occhi suoi vanno dal medaglione al quadro).
Recondita armonia
di bellezze diverse!...
È bruna Floria,
l'ardente amante mia...

Sagrestano
(a mezza voce, come brontolando)
Scherza coi fanti e lascia stare i santi!
(s'allontana per prendere l'acqua onde pulire i pennelli)

Cavaradossi
E te, beltade ignota,
cinta di chiome bionde!
Tu azzurro hai l'occhio,
Tosca ha l'occhio nero!

Sagrestano
(ritornando dal fondo e sempre scandalizzato:)
Scherza coi fanti e lascia stare i santi!
(riprende a lavare i pennelli)

Cavaradossi
L'arte nel suo mistero
le diverse bellezze insiem confonde;
ma nel ritrar costei
il mio solo pensiero, Tosca, sei tu!
(continua a dipingere)

Sagrestano

Queste diverse gonne
che fanno concorrenza alle Madonne
mandan tanfo d'Inferno.
(asciuga i pennelli lavati, non senza continuare a borbottare)
Scherza coi fanti e lascia stare i santi!
Ma con quei cani di volterriani
nemici del santissimo governo
non s'ha da metter voce!...
(pone la catinella sotto l'impalcato ed i pennelli li colloca in un vaso, presso al pittore)
Scherza coi fanti e lascia stare i santi!
(accennando a Cavaradossi)
Già sono impenitenti tutti quanti!
Facciam piuttosto il segno della croce.
(eseguisce)
(a Cavaradossi)
Eccellenza, vado?

Cavaradossi
Fa il tuo piacere!
(continua a dipingere)

Sagrestano *(indicando il cesto)*
Pieno è il paniere...
Fa penitenza?

Cavaradossi
Fame non ho.

Sagrestano
(con ironia, stropicciandosi le mani)
Ah!... Mi rincresce!...
(ma non può trattenere un gesto di gioia e uno sguardo di avidità verso il cesto che prende ponendolo un po' in disparte)
(fiuta due prese di tabacco)
Badi, quand'esce chiuda.

Cavaradossi *(dipingendo)*
Va!...

Sagrestano
Vo!
(s'allontana per il fondo)

(Cavaradossi, volgendo le spalle alla Cappella, lavora. Angelotti, credendo deserta la chiesa, appare dietro la cancellata e introduce la chiave per aprire).

SCENA 4.

Cavaradossi - Angelotti.

Cavaradossi
(al cigolio della serratura si volta)
Gente là dentro!!...
(al movimento fatto da Cavaradossi, Angelotti, atterrito, si arresta come per rifugiarsi ancora nella Cappella - ma - alzati gli occhi, un grido di gioia, che egli soffoca tosto timoroso, erompe dal suo petto. Egli ha riconosciuto il pittore e gli stende le braccia come ad un aiuto insperato)

Angelotti
Voi? Cavaradossi!
Vi manda Iddio!
(Cavaradossi non riconosce Angelotti e rimane attonito sull'impalcato)
(Angelotti si avvicina di più onde farsi riconoscere)
Non mi ravvisate?
(con tristezza)
Il carcere m'ha dunque assai mutato!

Cavaradossi
(riconoscendolo, depone rapido tavolozza e pennelli e scende dall'impalcato verso Angelotti, guardandosi cauto intorno)
Angelotti! Il Console
della spenta repubblica romana!
(corre a chiudere la porta a destra)

Angelotti *(con mistero)*
(andando incontro a Cavaradossi)
Fuggii pur ora da Castel Sant'Angelo!...

Cavaradossi *(generosamente)*
Disponete di me!

voce di Tosca
Mario!
(alla voce di Tosca, Cavaradossi fa un rapido cenno ad Angelotti di tacere)

Cavaradossi
Celatevi!
È una donna... gelosa.
Un breve istante e la rimando.

voce di Tosca
Mario!

Cavaradossi
(verso la porta da dove viene la voce di Tosca)
Eccomi!

Angelotti
(colto da un accesso di debolezza si appoggia all'impalcato e dice dolorosamente:)
Sono stremo di forze,
più non reggo...

Cavaradossi
(rapidissimo, sale sull'impalcato, ne discende col paniere e lo dà ad Angelotti)
In questo panier v'è cibo e vino!

Angelotti
Grazie!

Cavaradossi
(incoraggiando Angelotti, lo spinge verso la Cappella)
Presto!
(Angelotti entra nella Cappella.)

SCENA 5.

Cavaradossi - Tosca.

voce di Tosca
(chiamando ripetutamente stizzita)
Mario!

Cavaradossi
(fingendosi calmo apre a Tosca)
Son qui!

Tosca

(entra con una specie di violenza, allontana bruscamente Mario che vuole abbracciarla e guarda sospettosa intorno a sé)

Perché chiuso?

Cavaradossi

(con simulata indifferenza)

Lo vuole il Sagrestano...

Tosca

A chi parlavi?

Cavaradossi

A te!

Tosca

Altre parole bisbigliavi. Ov'è?...

Cavaradossi

Chi?

Tosca

Colei!... Quella donna!...
Ho udito i lesti
passi ed un fruscio di vesti...

Cavaradossi

Sogni!

Tosca

Lo neghi?

Cavaradossi

Lo nego e t'amo!

(fa per baciarla)

Tosca *(con dolce rimprovero)*

Oh! Innanzi alla Madonna...
No, Mario mio,
lascia pria che la preghi, che l'infiori...

(si avvicina lentamente alla Madonna, dispone con arte, intorno ad essa, i fiori che ha portato con sé, si inginocchia e prega con molta devozione, segnandosi, poi s'alza)

(a Cavaradossi, che intanto si è avviato per riprendere il lavoro)
Ora stammi a sentir - stasera canto,
ma è spettacolo breve. - Tu m'aspetti
sull'uscio della scena
e alla tua villa andiam soli, soletti.

Cavaradossi *(che fu sempre soprapensieri)*
Stasera!

Tosca
È luna piena
e il notturno effluvio floreal
inebria il cor! - Non sei contento?
(si siede sulla gradinata presso a Cavaradossi)

Cavaradossi
(ancora un po' distratto e peritoso)
Tanto!

Tosca *(colpita da quell'accento)*
Tornalo a dir!

Cavaradossi
Tanto!

Tosca *(stizzita)*
Lo dici male:
Non la sospiri la nostra casetta
che tutta ascosa nel verde ci aspetta?
Nido a noi sacro, ignoto al mondo inter,
pien d'amore e di mister?
Al tuo fianco sentire
per le silenziose
stellate ombre, salir
le voci delle cose!...
Dai boschi e dai roveti,
dall'arse erbe, dall'imo
dei franti sepolcreti
odorosi di timo,
la notte escon bisbigli
di minuscoli amori
e perfidi consigli

che ammolliscono i cuori.
Fiorite, o campi immensi, palpitate
aure marine nel lunare albor,
piovete voluttà, volte stellate!
Arde a Tosca folle amor!
(reclinando la testa sulla spalla di Cavaradossi)

Cavaradossi *(vinto, ma vigilante)*
Mi avvinci nei tuoi lacci
mia sirena, mia sirena, verrò!
(guarda verso la parte d'onde uscì Angelotti)
Or lasciami al lavoro.

Tosca *(sorpresa)*
Mi discacci?

Cavaradossi
Urge l'opra, lo sai!

Tosca *(stizzita, alzandosi)*
Vado! Vado!
(s'allontana un poco da Cavaradossi, poi voltandosi per guardarlo, vede il quadro, ed agitatissima ritorna verso Cavaradossi)
Chi è quella
donna bionda lassù?

Cavaradossi *(calmo)*
La Maddalena.
Ti piace?

Tosca
È troppo bella!

Cavaradossi
(ridendo ed inchinandosi)
Prezioso elogio!

Tosca *(sospettosa)*
Ridi?
Quegli occhi cilestrini già li vidi...

Cavaradossi *(con indifferenza)*

Ce n'è tanti pel mondo!...

Tosca *(cercando di ricordare)*
Aspetta... Aspetta...
(sale sull'impalcato)
(trionfante)
E l'Attavanti!...

Cavaradossi *(ridendo)*
Brava!...

Tosca *(vinta dalla gelosia)*
La vedi? T'ama?
(piangendo)
Tu l'ami?...

Cavaradossi
(procura di calmarla)
Fu puro caso...

Tosca
(non ascoltandolo, con ira gelosa)
Quei passi e quel bisbiglio...
Ah! Qui stava pur ora!

Cavaradossi
Vien via!

Tosca
Ah, la civetta!
(minacciosa)
A me, a me!

Cavaradossi *(serio)*
La vidi ieri, ma fu puro caso...
A pregar qui venne...
Non visto la ritrassi.

Tosca
Giura!

Cavaradossi *(serio)*

Giuro!

Tosca

(sempre con gli occhi rivolti al quadro)

Come mi guarda fiso!

Cavaradossi

(la spinge dolcemente a scendere dalla gradinata. Essa discende all'indietro tenendo alto le sue mani in quelle di Cavaradossi. Tosca scendendo ha sempre la faccia verso il quadro cui Mario dà le spalle)

Vien via!

Tosca

Di me beffarda, ride.

(sono scesi)

Cavaradossi

Follia!

(la tiene presso di sé fissandola in viso)

Tosca *(con dolce rimprovero)*

Ah, quegli occhi!...

Cavaradossi

Quale occhio al mondo
può star di paro
all'ardente occhio tuo nero?
È qui che l'esser mio s'affisa intero.
Occhio all'amor soave, all'ira fiero!
Qual altro al mondo può star di paro
all'occhio tuo nero!...

Tosca

(rapita, appoggiando la testa alla spalla di Cavaradossi)

Oh, come la sai bene
l'arte di farti amare!

(maliziosamente)

Ma... falle gli occhi neri!...

Cavaradossi *(teneramente)*

Mia gelosa!

Tosca

Sì, lo sento... ti tormento

senza posa.

Cavaradossi
Mia gelosa!

Tosca
Certa sono - del perdono
se tu guardi al mio dolor!

Cavaradossi
Mia Tosca idolatrata,
ogni cosa in te mi piace;
l'ira audace
e lo spasimo d'amor!

Tosca
Dilla ancora
la parola che consola...
Dilla ancora!

Cavaradossi
Mia vita, amante inquieta,
dirò sempre: "Floria, t'amo!"
Ah ! l'alma acquieta,
sempre "t'amo!" ti dirò!

Tosca
(sciogliendosi, paurosa d'esser vinta)
Dio! quante peccata!
M'hai tutta spettinata!

Cavaradossi
Or va, lasciami!

Tosca
Tu fino a stassera
stai fermo al lavoro. E mi prometti:
sia caso o fortuna,
sia treccia bionda o bruna,
a pregar non verrà donna nessuna!

Cavaradossi

Lo giuro, amore!... Va!

Tosca

Quanto m'affretti!

Cavaradossi

(con dolce rimprovero vedendo rispuntare la gelosia)

Ancora?

Tosca

(cadendo nelle sue braccia e porgendogli la guancia)

No - perdona!...

Cavaradossi *(scherzoso)*

Davanti alla Madonna?

Tosca

(accennando alla Madonna)

È tanto buona!

(si baciano. Avviandosi ad uscire e guardando ancora il quadro, maliziosamente gli dice:)

Ma falle gli occhi neri!...

(fugge rapidamente)

(Cavaradossi rimane commosso e pensieroso)

SCENA 6.

Cavaradossi - Angelotti.

(Appena uscita Tosca, Cavaradossi sta ascoltandone i passi allontanarsi, poi con precauzione socchiude l'uscio e guarda fuori. Visto tutto tranquillo, corre alla Cappella. Angelotti appare subito dietro la cancellata)

Cavaradossi

(aprendo la cancellata ad Angelotti, che naturalmente ha dovuto udire il dialogo precedente)

È buona la mia Tosca, ma credente
al confessor nulla tiene celato, ond'io mi tacqui.
È cosa più prudente.

Angelotti

Siam soli?

Cavaradossi

Sì. Qual è il vostro disegno?...

Angelotti

A norma degli eventi, uscir di Stato
o star celato in Roma... Mia sorella...

Cavaradossi

L'Attavanti?

Angelotti

Sì... ascose un muliebre
abbigliamento là sotto l'altare...
Vesti, velo, ventaglio...
(si guarda intorno con paura)
Appena imbruni
indosserò quei panni...

Cavaradossi

Or comprendo!
Quel fare circospetto
e il pregante fervore
in giovin donna e bella
m'avean messo in sospetto
di qualche occulto amor!
Or comprendo!
Era amor di sorella!

Angelotti

Tutto ella ha osato
onde sottrarmi a Scarpia, scellerato!

Cavaradossi

Scarpia?! Bigotto satiro che affina
colle devote pratiche
la foia libertina
e strumento al lascivo talento
(con forza crescente)
fa il confessore e il boia!
La vita mi costasse, vi salverò!
Ma indugiar fino a notte è mal sicuro...

Angelotti

Temo del sole!...

Cavaradossi

(indicando)

La cappella mette
a un orto mal chiuso, poi c'è un canneto
che va lungi pei campi a una mia villa.

Angelotti

M'è nota...

Cavaradossi

Ecco la chiave... - innanzi sera
io vi raggiungo, - portate con voi
le vesti femminili...

Angelotti

(raccoglie in fascio le vestimenta sotto l'altare)

Ch'io le indossi?

Cavaradossi

Per or non monta, il sentier è deserto...

Angelotti

(per uscire)

Addio!

Cavaradossi

(accorrendo verso Angelotti)

Se urgesse il periglio, correte
al pozzo del giardin. L'acqua è nel fondo,
ma a mezzo della canna, un picciol varco
guida ad un antro oscuro,
rifugio impenetrabile e sicuro!

(un colpo di cannone; i due si guardano agitatissimi)

Angelotti

Il cannon del castello!...

Cavaradossi

Fu scoperta la fuga!
Or Scarpia i suoi sbirri sguinzaglia!

Angelotti
Addio!

Cavaradossi
(con subita risoluzione)
Con voi verrò! Staremo all'erta!

Angelotti
Odo qualcun!

Cavaradossi *(con entusiasmo)*
Se ci assalgon, battaglia!
(escono rapidamente dalla Cappella.)

SCENA 7.

Sagrestano - Allievi e Cantori della Cappella - Chierici - Confratelli.

Sagrestano
(entra correndo, tutto scalmanato, gridando:)
Sommo giubilo, Eccellenza!...
(guarda verso l'impalcato e rimane sorpreso di non trovarvi neppure questa volta il pittore)
Non c'è più! Ne son dolente!...
Chi contrista un miscredente
si guadagna un'indulgenza!
(accorrono da ogni parte chierici, confratelli, allievi e cantori della Cappella. Tutti costoro entrano tumultuosamente)
Tutta qui la cantoria!
Presto !...
(altri allievi entrano in ritardo e alla fine si radunano tutti)

Allievi
(colla massima confusione)
Dove?

Sagrestano
(spinge alcuni chierici)
In sagrestia...

Alcuni

Ma che avvenne?

Sagrestano

Nol sapete?
(affannoso)
Bonaparte... scellerato...
Bonaparte...

Altri Allievi

(si avvicinano al sagrestano e lo attorniano, mentre accorrono altri che si uniscono ai primi)
Ebben? Che fu?

Sagrestano

Fu spennato, sfracellato,
è piombato a Belzebù!

Allievi, Cantori, ecc.

Chi lo dice?
- È sogno!
- È fola!

Sagrestano

È veridica parola;
or ne giunse la notizia!

Coro

Si festeggi la vittoria!

Sagrestano

E questa sera
gran fiaccolata
veglia di gala a Palazzo Farnese,
ed un'apposita
nuova cantata
con Floria Tosca!...
E nelle chiese
inni al Signore!
Or via a vestirvi,
non più clamor!
Via... via... in sagrestia!

Tutti

(ridendo e gridando gioiosamente, senza badare al Sagrestano che inutilmente li spinge a urtoni verso la sagrestia)
Doppio soldo... Te Deum... Gloria!
Viva il Re!... Si festeggi la vittoria!

SCENA 8.

Scarpia - Sagrestano - Cantori - Allievi, ecc.
Spoletta - Birri.
(Le loro grida e le loro risa sono al colmo, allorché una voce ironica tronca bruscamente quella gazzarra volgare di canti e risa. È Scarpia: dietro a lui Spoletta e alcuni sbirri)

Scarpia
(con grande autorità)
Un tal baccano in chiesa! Bel rispetto!

Sagrestano
(balbettando impaurito)
Eccellenza! il gran giubilo...

Scarpia
Apprestate per il te Deum.
(tutti s'allontanano mogi; anche il Sagrestano fa per cavarsela, ma Scarpia bruscamente lo trattiene)
Tu resta!

Sagrestano *(impaurito)*
Non mi muovo!

Scarpia *(a Spoletta)*
E tu va, fruga ogni angolo,
raccogli ogni traccia

Spoletta
Sta bene!
(fa cenno a due sbirri di seguirlo)

Scarpia
(ad altri sbirri che eseguiscono)
Occhio alle porte,
senza dar sospetti!
(al Sagrestano)

Ora a te! Pesa
le tue risposte. Un prigionier di Stato
fuggì pur ora da Castel Sant'Angelo...
(energico)
S'è rifugiato qui...

Sagrestano
Misericordia!

Scarpia
Forse c'è ancora.
Dov'è la Cappella degli Attavanti?

Sagrestano
Eccola.
(va al cancello e lo vede socchiuso)
Aperta! Arcangeli!
E un'altra chiave!

Scarpia
Buon indizio... Entriamo.
(entrano nella Cappella, poi ritornano: Scarpia, assai contrariato, ha fra le mani un ventaglio chiuso che agita nervosamente)
(fra sé)
Fu grave sbaglio
quel colpo di cannone! Il mariolo
spiccato ha il volo, ma lasciò una preda...
preziosa... un ventaglio.
(agitandolo in aria)
Qual complice il misfatto preparò?
(resta alquanto pensieroso, poi guarda attentamente il ventaglio; ad un tratto egli vi scorge uno stemma, e vivamente esclama:)
La marchesa Attavanti!...
Il suo stemma!...
(guarda intorno, scrutando ogni angolo della chiesa: i suoi occhi si arrestano sull'impalcato, sugli arnesi del pittore, sul quadro... e il noto viso dell'Attavanti gli appare riprodotto nel volto della santa)
Il suo ritratto!
(al sagrestano)
Chi fe' quelle pitture?

Sagrestano
(ancor più invaso dalla paura)

Il cavalier
Cavaradossi...

Scarpia
Lui!
(uno degli sbirri che seguì Scarpia, torna dalla Cappella portando il paniere che Cavaradossi diede ad Angelotti)

Sagrestano
(vedendolo)
Numi! Il paniere!

Scarpia
(seguitando le sue riflessioni)
Lui! L'amante di Tosca!
Un uom sospetto!
Un volterrian!

Sagrestano
(che avrà esaminato il paniere, con gran sorpresa esclama:)
Vuoto?... Vuoto!...

Scarpia
Che hai detto?
(vede lo sbirro col paniere)
Che fu?...

Sagrestano
(prendendo il paniere)
Si ritrovò nella Cappella
questo panier.

Scarpia
Tu lo conosci?

Sagrestano
Certo!
(è esitante e pauroso)
È il cesto del pittor... ma... nondimeno...

Scarpia
Sputa quello che sai.

Sagrestano

(sempre più impaurito e quasi piangendo gli mostra il paniere vuoto)

Io lo lasciai ripieno
di cibo prelibato...
Il pranzo del pittor!...

Scarpia

(attento, inquirente per scoprir terreno)

Avrà pranzato!

Sagrestano

Nella Cappella?
(facendo cenno di no colla mano)
Non ne avea la chiave
né contava pranzar... disse egli stesso.
Onde l'avea già messo...
al riparo.
(mostra dove aveva riposto il paniere e ve lo lascia)
(impressionato dal severo e silente contegno di Scarpia)
(Libera me Domine!)
(pausa)

Scarpia

(Or tutto è chiaro...
la provvista - del sacrista
d'Angelotti fu la preda!)
(scorgendo Tosca che entra nervosissima)
Tosca? Che non mi veda.
(appena vista entrare Tosca, si è abilmente nascosto dietro la colonna ov'è la pila dell'acqua benedetta, facendo imperioso cenno di rimanere al Sagrestano; il quale, tremante, imbarazzato, si reca vicino al palco del pittore)
(Per ridurre un geloso allo sbaraglio
Jago ebbe un fazzoletto... ed io un ventaglio!...)

SCENA 9.

Tosca - Scarpia - Sagrestano

Tosca

(Va dritta all'impalcato, ma non trovandovi Cavaradossi, sempre in grande agitazione va a cercarlo nella navata principale della chiesa)

Mario?! Mario?!

Sagrestano

(che si trova ai piedi dell'impalco, avvicinandosi a Tosca)

Il pittor Cavaradossi?
Chi sa dove sia?
Svanì, sgattaiolò
per sua stregoneria.
(se la svigna)

Tosca

Ingannata? No!... no!...
Tradirmi egli non può!
(quasi piangendo)

Scarpia

(ha girato la colonna e si presenta a Tosca, sorpresa del suo subito apparire. Intinge le dita nella pila e le offre l'acqua benedetta; fuori suonano le campane che invitano alla chiesa)

Tosca gentile la mano mia
la vostra aspetta, piccola manina,
non per galanteria
ma per offrirvi l'acqua benedetta.

Tosca

(tocca le dita di Scarpia e si fa il segno della croce)

Grazie, signor!

Scarpia

Un nobile
esempio è il vostro. Al cielo
piena di santo zelo
attingete dell'arte il magistero
che la fede ravviva!

Tosca

(distratta e pensosa)

Bontà vostra...
(cominciano ad entrare in chiesa ed a recarsi verso il fondo alcuni popolani)

Scarpia

Le pie donne son rare...
Voi calcate la scena...

(con intenzione)
E in chiesa ci venite per pregar...

Tosca *(sorpresa)*
Che intendete?...

Scarpia
E non fate come certe sfrontate
che han di Maddalena
(indica il ritratto)
viso e costumi...
(con intenzione marcata)
e vi trescan d'amore!

Tosca *(scatta pronta)*
Che? D'amore? Le prove!

Scarpia *(mostrandole il ventaglio)*
È arnese da pittore questo?

Tosca *(lo afferra)*
Un ventaglio? Dove stava?
(entrano alcuni contadini)

Scarpia
Là su quel palco. Qualcun venne
certo a sturbar gli amanti
ed essa nel fuggir perdé le penne!...

Tosca
(esaminando il ventaglio)
La corona! Lo stemma! È l'Attavanti!
Presago sospetto!...

Scarpia
(Ho sortito l'effetto!)

Tosca
(con grande sentimento, trattenendo a stento le lagrime, dimentica del luogo e di Scarpia)
Ed io venivo a lui tutta dogliosa
per dirgli: invan stassera,
il ciel s'infosca...

l'innamorata Tosca
è prigioniera... dei regali tripudi.
(entra un gruppo di pastori e ciociare)

Scarpia
(Già il veleno l'ha rosa!)
(mellifluo a Tosca)
O che v'offende,
dolce signora?...
Una ribelle
lagrima scende
sovra le belle
guancie e le irrora;
dolce signora,
che mai v'accora?

Tosca
Nulla!
(vari Nobili Signori accompagnano alcune donne)

Scarpia *(con marcata intenzione)*
Darei la vita
per asciugar quel pianto.

Tosca *(non ascoltandolo)*
Io qui mi struggo e intanto
d'altra in braccio le mie smanie deride!

Scarpia
(Morde il veleno!)
(entrano alcuni borghesi alla spicciolata)

Tosca *(con grande amarezza)*
Dove son? Potessi
coglierli, i traditori!
(sempre più crucciosa)
Oh qual sospetto!
Ai doppi amori
è la villa ricetto!
(con immenso dolore)
Traditor!
Oh mio bel nido insozzato di fango!

(con pronta risoluzione)
Vi piomberò inattesa!
(rivolta al quadro, minacciosa)
Tu non l'avrai stasera. Giuro!

Scarpia
(scandalizzato, quasi rimproverandola)
In chiesa!

Tosca
Dio mi perdona... Egli vede ch'io piango!
(piange dirottamente; Scarpia la sorregge accompagnandola all'uscita, fingendo di rassicurarla)
(appena uscita Tosca, la chiesa poco a poco va sempre più popolandosi. La folla si raggruppa nel fondo, in attesa del Cardinale; alcuni inginocchiati pregano)
Scarpia
(dopo aver accompagnato Tosca, ritorna presso la colonna e fa un cenno: subito si presenta Spoletta)
Tre sbirri... Una carrozza...
Presto!... seguila
dovunque vada!... non visto!... provvedi!

Spoletta
Sta bene! Il convegno?

Scarpia
Palazzo Farnese!
(Spoletta parte rapidamente con tre sbirri)
(con un sorriso sardonico)
Va, Tosca! Nel tuo cuor s'annida Scarpia!...
È Scarpia che scioglie a volo
il falco della tua gelosia.
Quanta promessa nel tuo pronto sospetto!
(esce il corteggio che accompagna il Cardinale all'altare maggiore: i soldati svizzeri fanno far largo alla folla, che si dispone su due ali)
(Scarpia s'inchina e prega al passaggio del Cardinale)
(il Cardinale benedice la folla che reverente s'inchina)

Capitolo
Adjutorum nostrum in nomine Domini

Folla
Qui fecit coelum et terram

Capitolo
Sit nomen Domini benedictum

Folla
Et hoc nunc et usquem in saeculum.

Scarpia *(con ferocia)*
A doppia mira
tendo il voler, né il capo del ribelle
è la più preziosa. Ah di quegli occhi
vittoriosi veder la fiamma
(con passione erotica)
illanguidir con spasimo d'amor,
fra le mie braccia...
(ferocemente)
L'uno al capestro,
l'altra fra le mie braccia...
(resta immobile guardando nel vuoto)
(Tutta la folla è rivolta verso l'altare maggiore; alcuni s'inginocchiano)

Folla
Te Deum laudamus:
Te Dominum confitemur!

Scarpia
(riavendosi come da un sogno)
Tosca, mi fai dimenticare Iddio!
(s'inginocchia e prega con entusiasmo religioso)

Tutti
Te aeternum Patrem
omnis terra veneratur!

Atto secondo

La camera di Scarpia al piano superiore del Palazzo Farnese. Tavola imbandita. Un'ampia finestra verso il cortile del Palazzo. È notte.

SCENA 1.

Scarpia

(è seduto alla tavola e vi cena. Interrompe a tratti la cena per riflettere. Guarda l'orologio: è smanioso e pensieroso)

Tosca è un buon falco!...
Certo a quest'ora
i miei segugi le due prede azzannano!
Doman sul palco
vedrà l'aurora
Angelotti e il bel Mario al laccio
pendere.

(suona - entra Sciarrone)

Tosca è a palazzo?...

Sciarrone

Un ciambellan ne uscia
pur ora in traccia...

Scarpia *(accenna la finestra)*

Apri. - Tarda è la notte...

(dal piano inferiore - ove la Regina di Napoli, Maria Carolina, dà una grande festa in onore di Melas - si ode il suonare di un'orchestra)

Alla cantata ancor manca la Diva,
e strimpellan gavotte.

(a Sciarrone)

Tu attenderai la Tosca in sull'entrata;
le dirai ch'io l'aspetto
finita la cantata...

(Sciarrone fa per andarsene)

O meglio...

(si alza e va a scrivere in fretta un biglietto)

Le darai questo biglietto.

(Sciarrone esce)

(torna alla tavola e mescendosi da bere dice:)

Ella verrà... per amor del suo Mario!
Per amor del suo Mario... al piacer mio
s'arrenderà. Tal dei profondi amori,
è la profonda miseria. Ha più forte
sapore la conquista violenta
che il mellifluo consenso. Io di sospiri
e di lattiginose albe lunari
poco mi appago. Non so trarre accordi
di chitarra, né oroscopo di fior

(sdegnosamente)

né far l'occhio di pesce,
o tubar come tortora!
(s'alza, ma non si allontana dalla tavola)
Bramo. - La cosa bramata
perseguo, me ne sazio e via la getto...
volto a nuova esca. Dio creò diverse
beltà e vini diversi... Io vo' gustar
quanto più posso dell'opra divina!
(beve)

Sciarrone
(entrando)
Spoletta è giunto.

Scarpia
(eccitatissimo, gridando)
Entri. In buon punto!
(Sciarrone esce per chiamare Spoletta, che accompagna nella sala, rimanendo poi presso la porta del fondo)

SCENA 2.

Scarpia - Spoletta - Sciarrone.

Scarpia
(si siede e tutt'occupato a cenare, interroga intanto Spoletta senza guardarlo)
O galantuomo, come andò la caccia?...

Spoletta
(avanzandosi un poco ed impaurito)
(Sant'Ignazio m'aiuta!)
Della signora seguimmo la traccia.
Giunti a un'erma villetta
tra le fratte perduta...
ella v'entrò. N'escì sola ben presto.
Allor scavalco lesto
il muro del giardin coi miei cagnotti
e piombo in casa...

Scarpia
Quel bravo Spoletta!

Spoletta *(esitando)*
Fiuto!... razzolo!... frugo!...

Scarpia
(si avvede dell'indecisione di Spoletta e si leva ritto, pallido d'ira, le ciglia corrugate)
Ah! L'Angelotti?...

Spoletta
Non s'è trovato.

Scarpia *(furente)*
Ah cane! Ah traditore!
Ceffo di basilisco,
(gridando)
alle forche!

Spoletta
(tremante, cerca di scongiurare la collera di Scarpia)
Gesù!
(timidamente)
C'era il pittor...

Scarpia
(interrompendolo)
Cavaradossi?

Spoletta
(accenna di sì, ed aggiunge pronto:)
Ei sa dove l'altro s'asconde...
Ogni suo gesto,
ogni accento tradìa
tal beffarda ironia,
ch'io lo trassi in arresto!

Scarpia
(con sospiro di soddisfazione)
Meno male!

Spoletta
(accenna all'anticamera)
Egli è là.

(Scarpia passeggia meditando: ad un tratto si arresta: dall'aperta finestra odesi la Cantata eseguita dai Cori nella sala della Regina)

Tosca e Coro interno

Sale, ascende l'uman cantico,
Varca spazi, varca cieli,
Per ignoti soli empirei,
Profetati dai Vangeli,
A te giunge o re dei re,
Questo canto voli a te.
A te quest'inno voli
Sommo Iddio della vittoria.
Dio che fosti innanzi ai secoli
Alle cantiche degli angeli
Quest'inno di gloria
Or voli a te!
Sale, ascende l'uman cantico,
Varca spazi, varca cieli,
A te giunge o re dei re.

Scarpia

(dunque Tosca è tornata - è là sotto di lui... gli balena un'idea e subito dice a Spoletta:)
Introducete il Cavaliere.
(Spoletta esce)
(a Sciarrone)
A me
Roberti e il Giudice del Fisco.
(Sciarrone esce. Scarpia siede di nuovo a tavola.)

SCENA 3.

Spoletta e quattro sbirri introducono Mario Cavaradossi. Poi Roberti, esecutore di Giustizia, il Giudice del Fisco con uno Scrivano e Sciarrone.

Cavaradossi

(altero, avanzandosi con impeto)
Tal violenza!...

Scarpia *(con studiata cortesia)*
Cavalier, vi piaccia accomodarvi...

Cavaradossi

Vo' saper...

Scarpia
(accennando una sedia al lato opposto della tavola)
Sedete...

Cavaradossi
(rifiutando)
Aspetto.

Scarpia
E sia!
(guarda fisso Cavaradossi, prima di interrogarlo)
V'è noto che un prigione...
(odesi la voce di Tosca che prende parte alla Cantata)

Cavaradossi *(commosso)*
La sua voce!...

Scarpia
(che si era interrotto all'udire la voce di Tosca, riprende)
... v'è noto che un prigione
oggi è fuggito da Castel Sant'Angelo?

Cavaradossi
Ignoro.

Scarpia
Eppur, si pretende che voi
l'abbiate accolto in Sant'Andrea,
provvisto
di cibo e di vesti...

Cavaradossi *(risoluto)*
Menzogna!

Scarpia
(continuando a mantenersi calmo)
... e guidato
ad un vostro podere suburbano...

Cavaradossi

Nego. - Le prove?

Scarpia *(mellifluo)*
Un suddito fedele...

Cavaradossi
Al fatto. Chi mi accusa?
(ironico)
I vostri sbirri invan frugâr la villa.

Scarpia
Segno che è ben celato.

Cavaradossi
Sospetti di spia!

Spoletta *(offeso, interviene)*
Alle nostre ricerche egli rideva...

Cavaradossi
E rido ancor!

Scarpia
(terribile, alzandosi)
Questo è luogo di lacrime!
(minaccioso)
Badate!
(nervosissimo)
Or basta! Rispondete!
(irritato e disturbato dalle voci della Cantata va a chiudere la finestra: poi si rivolge imperioso a Cavaradossi:)
Dov'è Angelotti?

Cavaradossi
Non lo so.

Scarpia
Negate avergli dato cibo?

Cavaradossi
Nego!

Scarpia
E vesti?

Cavaradossi
Nego!

Scarpia
E asilo nella villa?
E che là sia nascosto?

Cavaradossi *(con forza)*
Nego! nego!

Scarpia
(quasi paternamente, ritornando calmo)
Via, Cavaliere, riflettete: saggia
non è cotesta ostinatezza vostra.
Angoscia grande, pronta confessione
eviterà! Io vi consiglio, dite:
dov'è dunque Angelotti?

Cavaradossi
Non lo so.

Scarpia
Ancor,
l'ultima volta: dov'è?

Cavaradossi
Nol so!

Spoletta
(O bei tratti di corda!)

SCENA 4.

Tosca, entra affannosa.

Scarpia *(vedendo Tosca)*
(Eccola!)

Tosca
(vede Cavaradossi e corre ad abbracciarlo)
Mario?! tu qui?

Cavaradossi *(sommessamente)*
(Di quanto là vedesti, taci, o m'uccidi!)
(Tosca accenna che ha capito)

Scarpia *(con solennità)*
Mario Cavaradossi,
qual testimone il Giudice vi aspetta.
(a Roberti)
Pria le forme ordinarie... Indi... ai miei cenni...
(Fa cenno a Sciarrone di aprire l'uscio che dà alla camera della tortura. Il Giudice vi entra e gli altri lo seguono, rimanendo Tosca e Scarpia. Spoletta si ritira presso alla porta in fondo alla sala)
(Sciarrone chiude l'uscio. Tosca fa un atto di grande sorpresa: Scarpia, studiatamente gentile, la rassicura)

Scarpia *(con galanteria)*
Ed or fra noi da buoni amici.
Via quell'aria sgomentata...
(accenna a Tosca di sedere)

Tosca
(siede con calma studiata)
Sgomento alcun non ho...

Scarpia
La storia del ventaglio?
(passa dietro al canapè sul quale è seduta Tosca e vi si appoggia, parlando sempre con galanteria)

Tosca *(con simulata indifferenza)*
Fu sciocca gelosia...

Scarpia
L'Attavanti non era dunque alla villa?

Tosca
No: egli era solo.

Scarpia
Solo?
(indagando con malizia)

Ne siete ben sicura?

Tosca
Nulla sfugge ai gelosi. Solo! solo!
(con insistenza stizzosa)

Scarpia
(prende una sedia, la porta di fronte a Tosca, vi si siede e la guarda fissamente)
Davver?!

Tosca *(irritata)*
Solo, sì!

Scarpia
Quanto fuoco!
Par che abbiate paura di tradirvi.
(rivolgendosi verso l'uscio della camera della tortura chiamando)
Sciarrone, che dice il Cavalier?

Sciarrone
(apparendo) sul limitare dell'uscio
Nega.

Scarpia
(a voce più alta verso l'uscio aperto)
Insistiamo.
(Sciarrone rientra nella camera della tortura, chiudendone l'uscio)

Tosca *(ridendo)*
Oh, è inutil!

Scarpia
(seriissimo, si alza e passeggia)
Lo vedremo, signora.

Tosca
(lentamente, con sorriso ironico)
Dunque, per compiacervi, si dovrebbe
mentir?

Scarpia
No, ma il vero potrebbe abbreviargli

un'ora assai penosa...

Tosca *(sorpresa)*
Un'ora penosa? Che vuol dir?
Che avviene in quella stanza?

Scarpia
È forza che si adempia
la legge.

Tosca
Oh! Dio!... Che avvien?!!

Scarpia
(con espressione di ferocia e con forza crescente)
Legato mani e piè
il vostro amante ha un cerchio uncinato
alle tempia,
che ad ogni niego ne sprizza sangue
senza mercè!

Tosca
(balza in piedi)
Non è ver, non è ver!
Sogghigno di demone...
(ascolta con grande ansietà, le mani nervosamente avvinghiate alla spalliera del canapè)

La voce di Cavaradossi
Ahimè! *(gemito prolungato)*

Tosca
Un gemito? Pietà, pietà!

Scarpia
Sta in voi di salvarlo.

Tosca
Ebben... ma cessate!

Scarpia
(va presso all'uscio)
Sciarrone,

sciogliete!

Sciarrone
(si presenta sul limitare)
Tutto?

Scarpia
Tutto.
(Sciarrone entra di nuovo nella camera della tortura, chiudendo)
(a Tosca)
Ed or la vertà...

Tosca
Ch'io lo veda!

Scarpia
No!

Tosca
(riesce ad avvicinarsi all'uscio)
Mario!

La voce di Cavaradossi *(dolorosamente)*
Tosca!

Tosca
Ti fanno male
ancor?

La voce di Cavaradossi
No - Coraggio! - Taci! - Sprezzo il dolor!

Scarpia
(avvicinandosi a Tosca)
Orsù, Tosca, parlate.

Tosca
(rinfrancata dalle parole di Cavaradossi)
Non so nulla!

Scarpia
Non vale

quella prova? Roberti, ripigliamo...
(fa per avvicinarsi all'uscio)

Tosca
(si mette fra l'uscio e Scarpia, per impedire che dia l'ordine)
No! Fermate!

Scarpia
Voi parlerete?

Tosca
No... mostro!
Lo strazi... l'uccidi!

Scarpia
Lo strazia quel vostro
silenzio assai più.

Tosca
Tu ridi...
all'orrida pena?

Scarpia *(con entusiasmo)*
Mai Tosca alla scena
più tragica fu!
(Tosca, inorridita, si allontana da Scarpia che, preso da subitaneo senso di ferocia, si rivolga a Spoletta)

Scarpia *(gridando)*
Aprite le porte
che n'oda i lamenti!
(Spoletta apre l'uscio e sta ritto sulla soglia)

La voce di Cavaradossi
Vi sfido!

Scarpia
(gridando a Roberti)
Più forte! Più forte!

La voce di Cavaradossi
Vi sfido!

Scarpia *(a Tosca)*
Parlate...

Tosca
Che dire?

Scarpia
Su, via!

Tosca
Ah! non so nulla!
(disperata)
dovrei mentir?

Scarpia *(insistendo)*
Dite dov'è Angelotti? parlate
su, via, dove celato sta?

Tosca
No! - Ah! Più non posso! - Che orror!
Cessate il martîr! È troppo il soffrir!

La voce di Cavaradossi
Ahimè!

Tosca
(si rivolge ancora supplichevole a Scarpia, il quale fa cenno a Spoletta di lasciare avvicinare Tosca: questa va presso all'uscio aperto ed esterrefatta alla vista dell'orribile scena, si rivolge a Cavaradossi col massimo dolore:)
Mario, consenti
ch'io parli?

La voce di Cavaradossi *(spezzata)*
No, no.

Tosca *(con insistenza)*
Ascolta, non posso più...

La voce di Cavaradossi
Stolta, che sai?... che puoi dir?...

Scarpia

(irritatissimo per le parole di Cavaradossi e temendo che da queste Tosca sia ancora incoraggiata a tacere, grida terribile a Spoletta:)

Ma fatelo tacere!

(Spoletta entra nella camera della tortura e n'esce poco dopo, mentre Tosca, vinta dalla terribile commozione, cade prostrata sul canapè e con voce singhiozzante si rivolge a Scarpia che sta impassibile e silenzioso.)

Tosca

Che v'ho fatto in vita mia?
Son io che così torturate!...
Torturate l'anima...
(scoppia in singhiozzi, mormorando:)
Sì, l'anima mi torturate!

Spoletta

(brontolando in attitudine di preghiera)

Judex ergo, cum sedebit,
Quidquid latet apparebit,
Nil inultum remanebit.

(Scarpia, profittando dell'accasciamento di Tosca, va presso la camera della tortura e fa cenno di ricominciare il supplizio - un grido orribile si fa udire - Tosca si alza di scatto e subito con voce soffocata dice rapidamente a Scarpia:)

Tosca

Nel pozzo... nel giardino...

Scarpia

Là è Angelotti?...

Tosca *(soffocato)*

Sì.

Scarpia

(forte, verso la camera della tortura)

Basta, Roberti.

Sciarrone

(che ha aperto l'uscio)

E svenuto!

Tosca *(a Scarpia)*

Assassino!
Voglio vederlo.

Scarpia
Portatelo qui!...
(Sciarrone rientra e subito appare Cavaradossi svenuto, portato dai birri che lo depongono sul canapè. Tosca corre a lui, ma l'orrore della vista dell'amante insanguinato è così forte, ch'essa sgomentata si copre il volto per non vederlo - poi, vergognosa di questa sua debolezza, si inginocchia presso di lui, baciandolo e piangendo. Sciarrone, il Giudice, Roberti, lo Scrivano escono dal fondo, mentre, ad un cenno di Scarpia, Spoletta ed i birri si fermano)

Cavaradossi *(riavendosi)*
Floria!

Tosca *(coprendolo di baci)*
Amore...

Cavaradossi
Sei tu?

Tosca *(caldamente)*
Quanto hai penalo
anima mia!.. Ma il giusto
Iddio lo punirà!

Cavaradossi
Tosca, hai parlato?

Tosca
No, amor...

Cavaradossi
Davvero?...

Scarpia
(a Spoletta con autorità)
Nel pozzo
del giardino. - Va, Spoletta!
(Spoletta esce: Cavaradossi, che ha udito, si leva minaccioso contro Tosca; poi le forze l'abbandonano e si lascia cadere sul canapè, esclamando con rimprovero pieno di amarezza verso Tosca:)

Cavaradossi

M'hai tradito!

Tosca *(supplichevole)*
Mario!

Cavaradossi
(respingendo Tosca che si abbraccia stretta a lui)
Maledetta!
(Sciarrone, a un tratto, irrompe tutto affannoso)

Sciarrone
Eccellenza! quali nuove!...

Scarpia *(sorpreso)*
Che vuol dir quell'aria afflitta?

Sciarrone
Un messaggio di sconfitta...

Scarpia
Che sconfitta? Come? Dove?

Sciarrone
A Marengo...

Scarpia *(impazientito, gridando)*
Tartaruga!

Sciarrone
Bonaparte è vincitor!

Scarpia
Melas...

Sciarrone
No! Melas è in fuga!...
(Cavaradossi, che con ansia crescente ha udito le parole di Sciarrone, trova nel proprio entusiasmo la forza di alzarsi minaccioso in faccia a Scarpia)

Cavaradossi
Vittoria! Vittoria!

L'alba vindice appar
che fa gli empi tremar!
Libertà sorge, crollan tirannidi!
Del sofferto martîr
me vedrai qui gioir...
Il tuo cor trema, o Scarpia, carnefice!
(Tosca, disperatamente aggrappandosi a Cavaradossi, tenta, con parole interrotte, di farlo tacere)

Tosca
Mario, taci, pietà di me!

Scarpia
(fissa cinicamente Cavaradossi)
Braveggia, urla! - T'affretta
a palesarmi il fondo
dell'alma ria!
Va! - Moribondo,
il capestro t'aspetta!
(ed irritato per le parole di Cavaradossi, grida ai birri:)
Portatemelo via!
(Sciarrone ed i birri s'impossessano di Cavaradossi e lo trascinano verso la porta - Tosca con un supremo sforzo tenta di tenersi stretta a Cavaradossi, ma invano: essa è brutalmente respinta)

Tosca
Mario... con te...
(i birri conducono via Cavaradossi; li segue Sciarrone: Tosca si avventa per seguir Cavaradossi, ma Scarpia si colloca innanzi la porta e la chiude, respingendo Tosca)

Scarpia
Voi no!

SCENA 5.

Tosca - Scarpia.

Tosca *(come un gemito)*
Salvatelo!

Scarpia
Io?... Voi!
(si avvicina alla tavola, vede la sua cena lasciata a mezzo e ritorna calmo e sorridente)

La povera mia cena fu interrotta.
(vede Tosca abbattuta, immobile, ancora presso la porta)
Così accasciata?... Via, mia bella
signora, sedete qui. - Volete che
cerchiamo insieme il modo di salvarlo?
(Tosca si scuote e lo guarda: Scarpia sorride sempre e si siede, accennando in pari tempo di sedere a Tosca)
E allor... sedete... e favelliamo.
(forbisce un bicchiere col tovagliolo, quindi lo guarda a traverso la luce del candelabro)
E intanto
un sorso. È vin di Spagna...
(riempie il bicchiere e lo porge a Tosca)
Un sorso
(con gentilezza)
per rincorarvi.

Tosca
(siede in faccia a Scarpia, guardandolo fissamente. Appoggiando i gomiti sul tavolo, colle mani si sorregge il viso, e coll'accento del più profondo disprezzo chiede a Scarpia:)
Quanto?

Scarpia
(imperturbabile, versandosi da bere)
Quanto?

Tosca
Il prezzo!...

Scarpia *(ride)*
Già - Mi dicon venal, ma a donna bella
(insinuante e con intenzione)
non mi vendo a prezzo di moneta.
Se la giurata fede
devo tradir... ne voglio altra mercede.
Quest'ora io l'attendeva!
Già mi struggea
l'amor della diva!
Ma poc'anzi ti mirai
qual non ti vidi mai!
(eccitatissimo, si alza)
Quel tuo pianto era lava
ai sensi miei e il tuo sguardo
che odio in me dardeggiava,
mie brame inferociva!...

Agil qual leopardo
ti avvinghiasti all'amante;
Ah! In quell'istante
t'ho giurata mia!...
Mia!
(si avvicina, stendendo le braccia verso Tosca: questa, che aveva ascoltato immobile, impietrita, le lascive parole di Scarpia, s'alza di scatto e si rifugia dietro il canapè)

Tosca
Ah!

Scarpia
(quasi inseguendola)
Sì, t'avrò!...

Tosca
(inorridita corre alla finestra)
Piuttosto giù mi avvento!

Scarpia *(freddamente)*
In pegno
il Mario tuo mi resta!...

Tosca
Ah! miserabile...
l'orribile mercato!
(le balena l'idea di recarsi presso la Regina e corre verso la porta)

Scarpia
(che ne indovina il pensiero, si tira in disparte)
Violenza non ti farò. Sei liberai.
Va pure.
(Tosca con un grido di gioia fa per uscire: Scarpia con un gesto e ridendo ironicamente la trattiene)
Ma è fallace speranza... la Regina
farebbe grazia ad un cadavere!
(Tosca retrocede spaventata, e fissando Scarpia si lascia cadere sul canapè: poi stacca gli occhi da Scarpia con un gesto di supremo disgusto e di odio)
Come tu m'odii!
(con accento convinto e con compiacenza)

Tosca
(con tutto l'odio e il disprezzo)

Ah! Dio!...

Scarpia *(avvicinandosele)*
Così ti voglio!

Tosca *(esasperata)*
Non toccarmi, demonio!
T'odio, t'odio, abbietto, vile!
(fugge da Scarpia inorridita)

Scarpia
Che importa?!
(avvicinandosele ancor più)
Spasimi d'ira... spasimi d'amore!

Tosca
Vile!

Scarpia
(cerca di afferrarla)
Mia!

Tosca
(si ripara dietro la tavola)
Vile!

Scarpia *(inseguendola)*
Mia!

Tosca
Aiuto!
(un lontano rullo di tamburi a poco a poco s'avvicina, poi si dilegua lontano)

Scarpia *(fermandosi)*
Odi?
È il tamburo. S'avvia. Guida la scorta
ultima ai condannati. Il tempo passa!
(Tosca, dopo aver ascoltato con ansia terribile, si allontana dalla finestra e si appoggia, estenuata, al canapè)
Sai... quale oscura opra laggiù si
compia?
Là... si drizza un patibolo!...

(Tosca fa un movimento di disperazione e di spavento)
Al tuo Mario,
per tuo voler, non resta che un'ora di vita.
(freddamente si appoggia ad un angolo della tavola, continuando a guardare Tosca)
(Tosca affranta dal dolore si lascia cadere sul canapè)
(Freddamente Scarpia va ad appoggiarsi ad un angolo della tavola, si versa del caffè e lo assorbe mentre continua a guardare Tosca)

Tosca
(nel massimo dolore)
Vissi d'arte, vissi d'amore,
non feci mai male ad anima viva!...
Con man furtiva
quante miserie conobbi, aiutai...
Sempre con fe' sincera,
la mia preghiera
ai santi tabernacoli salì.
Sempre con fe' sincera
diedi fiori agli altar.
(alzandosi)
Nell'ora del dolore
perché, perché Signore,
perché me ne rimuneri così?
Diedi gioielli
della Madonna al manto,
e diedi il canto
agli astri, al ciel, che ne ridean più belli.
Nell'ora del dolore,
perché, perché Signore,
perché me ne rimuneri così?
(singhiozzando)

Scarpia
(avvicinandosi di nuovo a Tosca)
Risolvi!

Tosca
Mi vuoi supplice ai tuoi piedi!
(inginocchiandosi innanzi a Scarpia)
Vedi, *(singhiozza)*
le man giunte io stendo a te!
(alzando le mani giunte)
Ecco... vedi...

(con accento disperato)
e mercè d'un tuo detto,
vinta, aspetto... *(avvilita)*

Scarpia
Sei troppo bella, Tosca, e troppo
amante.
Cedo. - A misero prezzo
tu, a me una vita, io, a te chieggo un istante!

Tosca
(alzandosi, con un senso di gran disprezzo)
Va! - Va! - Mi fai ribrezzo!
(bussano alla porta)

Scarpia
Chi è là?

Spoletta
(entrando tutto frettoloso e trafelato)
Eccellenza, l'Angelotti al nostro
giungere si uccise.

Scarpia
Ebbene, lo si appenda
morto alle forche! E l'altro prigionier?

Spoletta
Il Cavalier Cavaradossi?
È tutto pronto, Eccellenza!

Tosca
(Dio m'assisti!)
Scarpia *(a Spoletta)*
Aspetta.
(piano a Tosca)
Ebbene?
(Tosca accenna di sì col capo e dalla vergogna piangendo affonda la testa fra i cuscini del canapè)
(a Spoletta)
Odi...

Tosca

(interrompendo subito Scarpia)
Ma libero all'istante lo voglio!

Scarpia *(a Tosca)*
Occorre simular. Non posso
far grazia aperta. Bisogna che tutti
abbian per morto il cavalier.
(accenna a Spoletta)
Quest'uomo fido provvederà.

Tosca
Chi mi assicura?

Scarpia
L'ordin ch'io gli darò voi qui presente.
(a Spoletta)
Spoletta: chiudi.
(Spoletta frettolosamente chiude la porta, poi ritorna presso Scarpia)
Ho mutato d'avviso...
Il prigionier sia fucilato.
(Tosca scatta atterrita)
Attendi...
(fissa con intenzione Spoletta che accenna replicatamente col capo di indovinare il pensiero di Scarpia)
Come facemmo col Conte Palmieri...

Spoletta
Un'uccisione...

Scarpia
... simulata!... Come
avvenne del Palmieri!
Hai ben compreso?

Spoletta
Ho ben compreso.

Scarpia
Va.

Tosca
(che ha ascoltato avidamente, interviene)
Voglio avvertirlo io stessa.

Scarpia
E sia.
(a Spoletta, indicando Tosca)
Le darai passo. Bada:
all'ora quarta...
(marcando intenzionalmente)

Spoletta
(con intenzione)
Sì. Come Palmieri...
(esce)
(Scarpia, ritto presso la porta, ascolta Spoletta allontanarsi, poi trasformato nel viso e nei gesti si avvicina con grande passione a Tosca)

Scarpia
Io tenni la promessa...

Tosca *(arrestandolo)*
Non ancora.
Voglio un salvacondotto onde fuggir
dallo Stato con lui.

Scarpia *(con galanteria)*
Partir dunque volete?

Tosca
(con accento convinto)
Sì, per sempre!

Scarpia
Si adempia il voler vostro.
(va allo scrittoio; si mette a scrivere, interrompendosi per domandare a Tosca:)
E qual via scegliete?
(Mentre Scarpia scrive, Tosca si è avvicinata alla tavola e con la mano tremante prende il bicchiere di vino di Spagna versato da Scarpia, ma nel portare il bicchiere alle labbra, scorge sulla tavola un coltello affilato ed a punta; dà un'occhiata a Scarpia che in quel momento è occupato a scrivere - e con infinite precauzioni cerca d'impossessarsi del coltello, rispondendo alle domande di Scarpia ch'essa sorveglia attentamente)

Tosca
La più breve!

Scarpia
Civitavecchia?

Tosca
Sì.
(Finalmente ha potuto prendere il coltello, che dissimula dietro di sé appoggiandosi alla tavola e sempre sorvegliando Scarpia. Questi ha finito di scrivere il salvacondotto, vi mette il sigillo, ripiega il foglio: quindi aprendo le braccia si avvicina a Tosca per avvincerla a sé)

Scarpia
Tosca, finalmente mia!...
(ma l'accento voluttuoso si cambia in un grido terribile - Tosca lo ha colpito in pieno petto)
(gridando)
Maledetta!

Tosca *(gridando)*
Questo è il bacio di Tosca!

Scarpia *(con voce strozza)*
Aiuto! muoio!
(Scarpia stende il braccio verso Tosca avvicinandosi barcollante in atto di aiuto. Tosca lo sfugge ma ad un tratto si trova presa fra Scarpia e la tavola e, vedendo che sta per essere toccata da lui, lo respinge inorridita. Scarpia cade)
Soccorso! Muoio!

Tosca
(con odio a Scarpia)
Ti soffoca il sangue?
(Scarpia si dibatte inutilmente e cerca di rialzarsi, aggrappandosi al canapè)
E ucciso da una donna!
M'hai assai torturata!...
Odi tu ancora? Parla!... Guardami!...
Son Tosca!... O Scarpia!

Scarpia
(fa un ultimo sforzo, poi cade riverso)
(soffocato)
Soccorso, aiuto!
(rantolando)
Muoio!

Tosca

(piegandosi sul viso di Scarpia)
Muori dannato! Muori, Muori!
(Scarpia rimane rigido)
È morto! Or gli perdono!
(senza togliere lo sguardo dal cadavere di Scarpia, va al tavolo, prende una bottiglia d'acqua e inzuppando un tovagliolo si lava le dita, poi si ravvia i capelli guardandosi allo specchio e Quindi cerca il salvacondotto sullo scrittoio; non trovandolo. Si sovviene del salvacondotto... lo cerca sullo scrittoio, ma non lo trova; lo cerca ancora, finalmente vede il salvacondotto nella mano raggrinzita di Scarpia. Solleva il braccio di Scarpia, che poi lascia cadere inerte, dopo aver tolto il salvacondotto che nasconde in petto.)
E avanti a lui tremava tutta Roma!
(si avvia per uscire, ma si pente, va a prendere le due candele che sono sulla mensola a sinistra e le accende al candelabro sulla tavola spegnendo poi questo. Colloca una candela accesa a destra della testa di Scarpia. Mette l'altra candela a sinistra . Cerca di nuovo intorno e vedendo un crocefisso va a staccarlo dalla parete e portandolo religiosamente si inginocchia per posarlo sul petto di Scarpia. Si alza e con grande precauzione esce, richiudendo dietro a sé la porta)

Atto terzo

La piattaforma di Castel Sant'Angelo.
A sinistra, una casamatta: vi è collocata una tavola, sulla quale stanno una lampada, un grosso registro e l'occorrente per scrivere: una panca, una sedia. Su di una parete della casamatta un crocifisso: davanti a questo è appesa una lampada. A destra, L'apertura di una piccola scala per la quale si ascende alla piattaforma. Nel fondo il Vaticano e San Pietro.

(Notte - Cielo sereno, scintillante di stelle)
(Si odono, lontane, le campanelle d'un armento: di mano in mano vanno sempre più affievolendosi)

La voce di un Pastore
Io de' sospiri.
Ve ne rimanno tanti
Pe' quante foje
Ne smoveno li venti.

Tu me disprezzi.
Io me ci accoro,
Lampene d'oro
Me fai morir!

(la luce incerta e grigia che precede l'alba: le campane delle chiese suonano mattutino)
(Un Carceriere con una lanterna sale dalla scala, va alla casamatta e vi accende la lampada sospesa davanti al crocifisso, poi quella sulla tavola. Poi va in fondo alla piattaforma e guarda giù nel cortile sottostante per vedere se giunge il picchetto dei soldati, col condannato. Si incontra con una sentinella che percorre tutt'all'intorno la piattaforma e scambiate colla stessa alcune parole, ritorna alla casamatta, siede ed aspetta mezzo assonnato. Più tardi un picchetto, comandato da un Sergente di guardia, sale sulla piattaforma accompagnando Cavaradossi: il picchetto si arresta e il Sergente conduce Cavaradossi nella casamatta, consegnando un foglio al Carceriere. - Il Carceriere esamina il foglio, apre il registro e vi scrive mentre interroga:)

SCENA 2.

Il Carceriere - Cavaradossi - un Sergente - Soldati

Carceriere

Mario Cavaradossi?
(Cavaradossi china il capo, assentendo. Il Carceriere porge la penna al Sergente)
A voi.
(Il Sergente firma il registro, poi parte coi soldati, scendendo per la scala)
Vi resta un'ora...
Un sacerdote i vostri cenni attende.

Cavaradossi

No! Ma un'ultima grazia
io vi richiedo...

Carceriere

Se posso...

Cavaradossi

Io lascio al mondo
una persona cara. Consentite
ch'io le scriva un sol motto.
(togliendosi dal dito un anello)
Unico resto di mia ricchezza è
questo anel!...
Se promettete di consegnarle il mio
ultimo addio,
esso è vostro...

Carceriere

(tituba un poco, poi accetta e facendo cenno a Cavaradossi di sedere alla tavola, va a sedere sulla panca)

Scrivete...

Cavaradossi

(rimane alquanto pensieroso, quindi si mette a scrivere... ma dopo tracciate alcune linee è invaso dalle rimembranze, e si arresta dallo scrivere)

(pensando)

E lucevan le stelle...
ed olezzava la terra...
stridea l'uscio dell'orto...
e un passo sfiorava la rena...
Entrava ella, fragrante,
mi cadea fra le braccia...
Oh! dolci baci, o languide carezze,
mentr'io fremente
le belle forme disciogliea dai veli!
Svanì per sempre il sogno mio d'amore...
L'ora è fuggita...
E muoio disperato!
E non ho amato mai tanto la vita!...

(scoppia in singhiozzi, coprendosi il volto colle mani)

(Dalla scala viene Spoletta, accompagnato dal Sergente e seguito da Tosca: il Sergente porta una lanterna - Spoletta accenna a Tosca ove trovasi Cavaradossi, poi chiama a sé il Carceriere: con questi e col Sergente ridiscende, non senza aver prima dato ad una sentinella, che sta in fondo, l'ordine di sorvegliare il prigioniero).

SCENA 3.

Tosca - Cavaradossi

(Tosca che in questo frattempo è rimasta agitatissima, vede Cavaradossi che piange: si slancia presso a lui, e non potendo parlare per la grande emozione gli solleva con le due mani la testa, presentandogli in pari tempo il salvacondotto: Cavaradossi, alla vista di Tosca, balza in piedi sorpreso, legge il foglio che gli presenta Tosca)

Cavaradossi *(legge)*

Franchigia a Floria Tosca...
... e al cavaliere che l'accompagna.

Tosca

(leggendo insieme a lui con voce affannosa e convulsa)

... e al cavaliere che l'accompagna.

(a Cavaradossi con un grido d'esultanza)

Sei libero!

Cavaradossi
(guarda il foglio; ne vede la firma)
(guardando Tosca con intenzione)
Scarpia!...
Scarpia che cede? La prima
sua grazia è questa...

Tosca
E l'ultima!
(riprende il salvacondotto e lo ripone in una borsa)

Cavaradossi
Che dici?

Tosca *(scattando)*
Il tuo sangue o il mio amore
volea... Fur vani scongiuri e pianti.
Invan, pazza d'orror,
alla Madonna mi volsi e ai Santi...
L'empio mostro dicea: già nei
cieli il patibol le braccia leva!
Rullavano i tamburi...
Rideva, l'empio mostro... rideva...
già la sua preda pronto a ghermir!
"Sei mia!" - Sì. - Alla sua brama
mi promisi. Lì presso
luccicava una lama...
Ei scrisse il foglio liberator,
venne all'orrendo amplesso...
Io quella lama gli piantai nel cor.

Cavaradossi
Tu!?... di tua man l'uccidesti? - tu pia,
tu benigna, - e per me!

Tosca
N'ebbi le man
tutte lorde di sangue!

Cavaradossi
(prendendo amorosamente fra le sue le mani di Tosca)
O dolci mani mansuete e pure,

o mani elette a bell'opre e pietose,
a carezzar fanciulli, a coglier rose,
a pregar, giunte, per le sventure,
dunque in voi, fatte dall'amor secure,
giustizia le sue sacre armi depose?
Voi deste morte, o man vittoriose,
o dolci mani mansuete e pure!...

Tosca

(svincolando le mani)

Senti... l'ora è vicina; io già raccolsi
(mostrando la borsa)
oro e gioielli... una vettura è pronta.
Ma prima... ridi amor... prima sarai
fucilato - per finta - ad armi scariche...
Simulato supplizio. Al colpo... cadi.
I soldati sen vanno... - e noi siam salvi!
Poscia a Civitavecchia... una tartana...
e via pel mar!

Cavaradossi

Liberi!

Tosca

Chi si duole
in terra più? Senti effluvi di rose?!...
Non ti par che le cose
aspettan tutte innamorate il sole?...

Cavaradossi

(colla più tenera commozione)

Amaro sol per te m'era morire,
da te la vita prende ogni splendore,
all'esser mio la gioia ed il desire
nascon di te, come di fiamma ardore.
Io folgorare i cieli e scolorire
vedrò nell'occhio tuo rivelatore,
e la beltà delle cose più mire
avrà sol da te voce e colore.

Tosca

Amor che seppe a te vita serbare,

ci sarà guida in terra, e in mar
nocchier...
e vago farà il mondo riguardare.
Finché congiunti alle celesti sfere
dileguerem, siccome alte sul mare
a sol cadente,
(fissando come in una visione)
nuvole leggere!...
(rimangono commossi, silenziosi: poi Tosca, chiamata dalla realtà delle cose, si guarda attorno inquieta)
E non giungono...
(si volge a Cavaradossi con premurosa tenerezza)
Bada!... al colpo egli è mestiere
che tu subito cada...

Cavaradossi *(triste)*
Non temere
che cadrò sul momento - e al naturale.

Tosca *(insistendo)*
Ma stammi attento - di non farti male!
Con scenica scienza
io saprei la movenza...

Cavaradossi
(la interrompe, attirandola a sé)
Parlami ancora come dianzi parlavi,
è così dolce il suon della tua voce!

Tosca
(si abbandona quasi estasiata, quindi poco a poco accalorandosi)
Uniti ed esulanti
diffonderem pel mondo i nostri amori,
armonie di colori...

Cavaradossi
(esaltandosi)
Armonie di canti diffonderem!

Tosca e Cavaradossi
(con grande entusiasmo)
Trionfal, di nova speme
l'anima freme in celestial

crescente ardor.
Ed in armonico vol
già l'anima va
all'estasi d'amor.

Tosca
Gli occhi ti chiuderò con mille baci
e mille ti dirò nomi d'amor.

SCENA ULTIMA

(Frattanto dalla scaletta è salito un drappello di soldati: lo comanda un Ufficiale, il quale schiera i soldati nel fondo: seguono Spoletta, il Sergente, il Carceriere. - Spoletta dà le necessarie istruzioni. Il cielo si fa più luminoso; è l'alba: suonano le 4 del mattino.
Il Carceriere si avvicina a Cavaradossi e togliendosi il berretto gli indica l'Ufficiale)

Carceriere
L'ora!

Cavaradossi
Son pronto.
(il carceriere prende il registro dei condannati e scende per la scaletta)

Tosca
(a Cavaradossi, con voce bassissima e ridendo di soppiatto)
Tieni a mente... al primo colpo... giù...

Cavaradossi
(sottovoce, ridendo esso pure)
Giù.

Tosca
Non rialzarti innanzi
ch'io ti chiami.

Cavaradossi
No, amore!

Tosca
E cadi bene.

Cavaradossi *(sorridendo)*
Come la Tosca in teatro.

Tosca
(vedendo sorridere Cavaradossi)
Non ridere...

Cavaradossi *(serio)*
Così?

Tosca
Così.
(Cavaradossi segue l' Ufficiale dopo aver salutato Tosca, la quale si colloca a sinistra, nella casamatta, in modo però da poter spiare quanto succede sulla piattaforma. Essa vede l'Ufficiale ed il Sergente che conducono Cavaradossi presso il muro di faccia a lei; il Sergente vuol porre la benda agli occhi di Cavaradossi: questi, sorridendo, rifiuta. - Tali lugubri preparativi stancano la pazienza di Tosca.)

Tosca
Com'è lunga l'attesa!
Perché indugiano ancor?... Già sorge il sole...
Perché indugiano ancora?... è una commedia,
lo so... ma questa angoscia eterna pare!...
(l' Ufficiale e il Sergente dispongono il plotone dei soldati, impartendo gli ordini relativi)
Ecco!... Apprestano l'armi...
Com'è bello il mio Mario!
(vedendo l'Ufficiale che sta per abbassare la sciabola, si porta le mani agli orecchi per non udire la detonazione; poi fa cenno con la testa a Cavaradossi di cadere, dicendo:)
Là! Muori!
(vedendolo a terra gli invia colle mani un bacio)
Ecco un artista!
(il Sergente si avvicina al caduto e lo osserva attentamente: Spoletta pure si è avvicinato; allontana il Sergente impedendogli di dare il colpo di grazia, quindi copre Cavaradossi con un mantello. L'Ufficiale allinea i soldati: il Sergente ritira la sentinella che sta in fondo, poi tutti, preceduti da Spoletta, scendono la scala. Tosca è agitatissima: essa sorveglia questi movimenti temendo che Cavaradossi, per impazienza, si muova o parli prima del momento opportuno.)
(a voce repressa verso Cavaradossi)
O Mario, non ti muovere...
S'avviano... taci! Vanno... scendono.
(vista deserta la piattaforma, va ad ascoltare presso l'imbocco della scaletta: vi si arresta trepidante, affannosa, parendole ad un tratto che i soldati anziché allontanarsi, ritornino sulla piattaforma - di nuovo si rivolge a Cavaradossi con voce bassa)
Ancora non ti muovere...
(ascolta - si sono tutti allontanati, va al prospetto e cautamente sporgendosi, osserva di sotto - corre verso

Cavaradossi)

Mario, su presto!

Andiamo!... Su!...

(si china per aiutare Cavaradossi a rialzarsi: a un tratto dà un grido soffocato di terrore, di sorpresa e si guarda le mani colle quali ha sollevato il mantello)

Ah!

(si inginocchia, toglie rapidamente il mantello e balza in piedi livida, atterrita)

Morto! Morto!

(con incomposte parole, con sospiri, singhiozzi si butta sul corpo di Cavaradossi, quasi non credendo all'orribil destino)

O Mario... morto... tu.. così... Finire

così!! Così?... povera Floria tua!

(intanto dal cortile al disotto del parapetto e su dalla piccola scala arrivano prima confuse, poi sempre più vicine le voci di Sciarrone, di Spoletta e di alcuni soldati)

Voci confuse

Ah!...

La voce di Sciarrone

vi dico pugnalato!

Voci confuse

Scarpia?

La voce di Sciarrone

Scarpia.

La voce di Spoletta

La donna è Tosca!

Varie Voci più vicine

Che non sfugga!

La voce di Spoletta e Sciarrone

(più vicine)

Attenti

agli sbocchi delle scale!

(Spoletta apparisce dalla scala, mentre Sciarrone dietro a lui gli grida additando Tosca:)

Sciarrone

È lei!

Spoletta

(gettandosi su Tosca)

Ah! Tosca, pagherai
ben cara la sua vita!...

(Tosca balza in piedi e invece di sfuggire Spoletta, lo respinge violentemente, rispondendogli:)

Tosca

Colla mia!

(all'urto inaspettato Spoletta dà addietro e Tosca rapida gli sfugge, passa avanti a Sciarrone ancora sulla scala e correndo al parapetto si getta nel vuoto gridando:)

O Scarpia, avanti a Dio!

(Sciarrone ed alcuni soldati, saliti confusamente, corrono al parapetto e guardano giù. Spoletta rimane esterrefatto, allibito.)

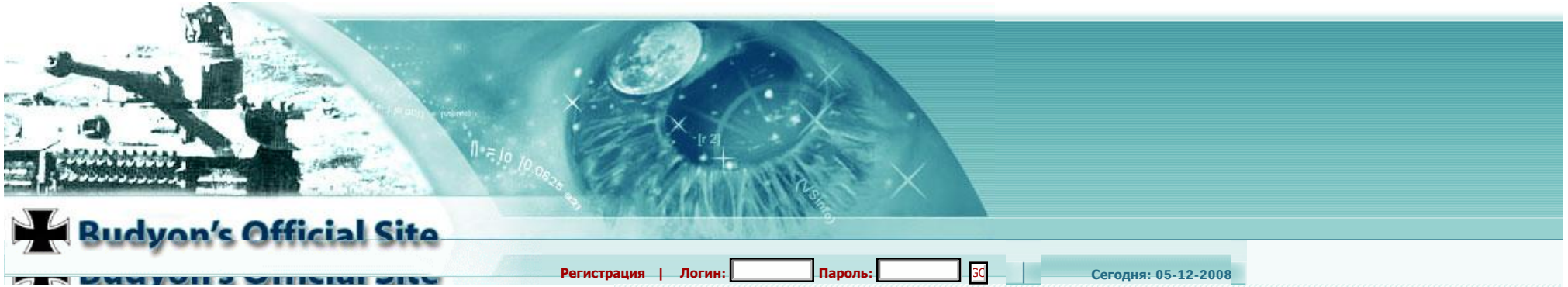
FINE

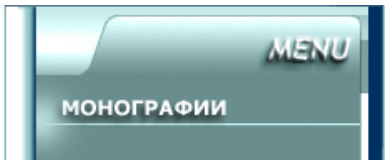
Список Опер / List of Operas

Главная Страница / Main Page

© Michael de Budyon 1999-2001

10407
1
1





Гостевая книга:

Страницы: 1 2 3 4 5 6

severniy_veter от 2008-07-26

Вернешься ли в ЖЖ?

.....

Я перепробовал все варианты восстановления пароля, но они не удались. Новый журнал заводить не буду по принципиальным (для меня) соображениям.

elena от 2008-07-24

а кому как вы думаете не понравилась ваша страница в жж большой брат не дремлет? Но вы же гениальный человек. придумайте что нибудь ужасно не хочется вас потерять, таких как вы 1 на миллиард к сожалению, в последнее время понимаю древних греков которые искали человека, я тоже ищу и не нахожу, кругом дегенераты или их потомки не теряйтесь, придет время и вы еще будуте министром информации и пропаганды вы понимаете в каком правительстве

.....

Да она многим могла не понравиться, я могу спокойно назвать 20-30 категорий, не считая несиситемных, которые просто грохают известные жж. "большой брат" здесь как таковой не причем, уверен. возможно в недалеком времени сделаю блог у себя на сайте.

Антон от 2008-07-22

Budyon, что с вашим жж?

.....

грохнули....

alex от 2008-06-12

Дочитайте до конца эту статью, Ваше материальное положение резко улучшится, если Вы этого только захотите! Я предлагаю Вам вещь, к которой и сам относился сперва скептически. Я научу Вас ЗАРАБАТЫВАТЬ благодаря ЧЕСТНОСТИ и ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ. Автор не я, нашел на бизнес-форуме. ЧИТАЯ ЭТО, ВЫ МОЖЕТЕ ИЗМЕНИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ! Это изменило мою! Бродя по форумам я наткнулся на эту статью, в которой говорится, что МОЖНО СДЕЛАТЬ ТЫСЯЧИ ДОЛЛАРОВ ЗА ПАРУ НЕДЕЛЬ ПРИ ВЛОЖЕНИИ ВСЕГО 6$. Ну да, подумал я, должно быть очередная фишка для л...в, но решил дочитать до конца и узнать, что там за Гербалайф предлагают. Там говорилось, что надо послать по 30руб. на 5 Internet -Кошельков, которые ниже перечислены. Потом вычеркнуть первый Кошелёк из списка, тем самым, сместив этот список на одну строчку вверх, в результате чего пятая строчка освобождается, куда Вы вписываете номер своего Internet -Кошелька и Закидываете данное Сообщение на 200 разных форумов. Я поразмышлял и подумал, что я в принципе ничего не теряю кр

Алексей Стасенко от 2008-06-11

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Господа! Обратите внимание на архив интервью. Спасибо. С уважением, Алексей Стасенко, журналист, Киев 2008 г. http://www.kackad.com/ http://www.kackad.com/archive.asp

Василий от 2008-05-27

Вы доверчивы? Я нет. Поэтому сам долго не обращал внимания на такие вот предложения... Но потом подумал: "Ну что плохого со мной станет, если я прочитаю и узнаю побольше про этот способ заработка? Да ничего. Наобарот буду знать о новых возможностях." Прочитайе. Упрашивать и заставлять не собираюсь, дело каждого почитайте, подумайте. Я наткнулся на это на одном форуме и решил попробовать. Бродя, как обычно, по разного рода форумам, я нахожу эту статью, в которой говорится, что можно сделать тысячи долларов за пару недель при вложении всего 6$!!! Ну да....подумал я, это должно быть очередной фишкой для *****, но решил всё-таки дочитать и узнать, что за Гербалайф нам предлагают... Дальше там говорилось, что надо послать по 1$ на 6 WMZ кошельков, которые ниже перечислены. Потом вычеркнуть ВТОРОЙ кошелёк из списка (обращаю внимание именно второй!!! иначе ваши платежи просто оставят без внимания), сместив список на одну строчку вверх, тем самым шестая освобождается, куда Вы

elena от 2008-05-17

но непонятно тогда зачем они ставят ракеты перехватчики по периметру России, что просто так некуда больше деньги тратить

Elena от 2008-05-14

майкл что вы думаете о вероятности нападения Америки на Россию в связи с их экономической ситуацией, хочется им жировать по прежнему а нефти и газа не хватает , Ирак почти уже высосали, в Иране застрянут надолго, так как там все таки патриотическое национальное правительство а у нас в России нечем защищаться давно, хотя путин и иже с ним дуют щеки.Они же уже одобрили стратегию глобального неядерного удара в этом году.Просто хочется знать ваше мнение, жалко ведь , ужас как много людей погибнет, а войска они введут не свои а Нато, привыкли воевать чужими руками, пообещают им газ, нефть немного для их нужд. Сам будут сидеть за океаном и только посылать стратбомберы, задавят за 20 минут все наши ракеты, а нашим не позволят взлететь. У вас хорошо развито стратегическое мышление скажите свое мнение.

.....

Америка не нападет на Россию только потому что Россия - это ее колония. Америка может напасть, если Россия попытается выйти из колониального статуса. Само собой Америка позаботилась о том, чтоб лишить Россию сначала ядерного статуса, а затем и армии вообще. т.е. у России есть шанс вылезти, но только если произойдет упадок Америки.

andrew-vk от 2008-05-14

В Вашей книге наткнулся на следующую фразу: "Неким проблеском на этом печальном фоне выглядит успех советской помощи Северному Вьетнаму. Во всяком случае оттуда пришлось убираться американцам". Это высказывание и последующие рассуждения показывают, что Вы абсолютно не в курсе тех удивительных причин, которые привели не только к выводу американских войск из Вьетнама, но и ряду последующих весьма симптоматичных событий. Жаль, а ведь это один из ключевых моментов в мировой истории второй половины 20-го века...

alex_111 от 2008-04-05

Россиия не обладает ни волей ни технологиями распространять или хотя бы сохранять свое влияние даже на пространстве бывшего СССР Если даже Украина с большинством русскоговорящего населения ищет нового суверена то дела совсем плохи. Я считаю что Россия уже прошла точку невозврата и дальнейшие телодвижения только ускорят распад. Я не вижу абсолютно (!) ничего что может это распад задержать (реально ,а не в сослагательном наклонении) Каким будет сценарий распада мне неизвестно (Югославский вариант или другой) Очевидно это неизвестно даже сценаристам этого мероприятия. В России (очевидно искусственно) поддерживается теория (Хазин и Ко) что распад США уже близко и нам не о чем беспокоится (он теперь очень частый гость на ТВ) Ни о каком распаде США не может быть и речи. С началом финансового кризиса (что уже по-видимому близко) США начнут жестко переформатировать мир по своим лекалам и Россия в этом списке далеко не с конца. Хотелось бы услышать что Вы про это думаете

.....

Украина действительно не способна существовать как полноценное государство , так как основная масса и народа и истеблишмента вообще не способна понять сущности этого самого государства. Украина вышла из

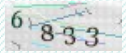
евник
лезные Ссылки
ерные Либретто
стевая Книга
ат

состава ссср только потому что надеялась что вне его можно будет сытнее жрать. Вот и начала искать суверена. И тут же его нашла - Америку. Я сам был удивлен что ее не приняли в нато, это показывает что запад просто не знает что с ней делать. в общем, в этом году все решится, максимум к декабрю. насчет россии. да, скорее всего она повторит судьбу ссср, ибо полностью копирует его схемы отношений с цветными. но разалится\не развалится - это как ни странно не так уж и важно. ни в военной, ни в политической области россия из себя ничего не представляет. нас в этом всем процессе должно интересовать одно - сохранение биологической и интеллектуальной элиты. а государство сейчас - это просто оглобля на шее и ничего больше. оно работает против будущего. не надо бояться развала, надо просто быть к нему готовым.

Ваше имя

E-mail

Число на изображении

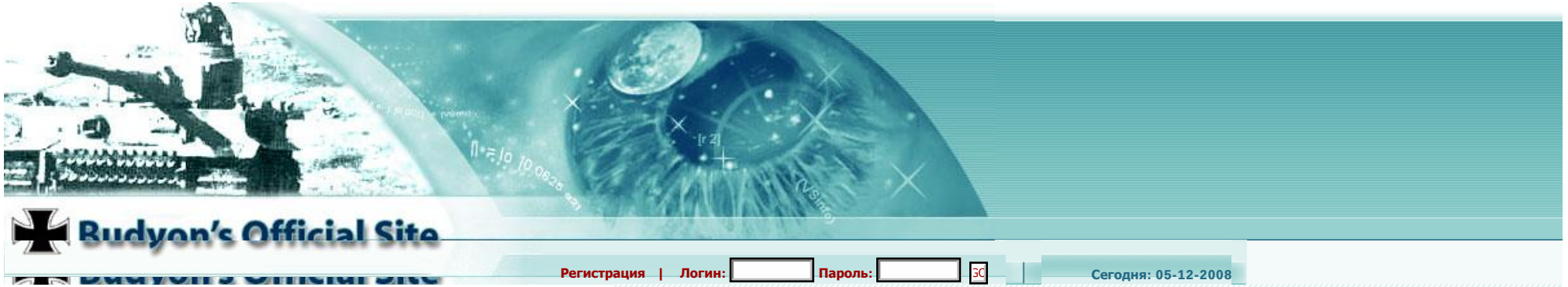


Отправить сообщение

Страницы: 1 2 3 4 5 6

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27969
4
1



MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

Гостевая книга:

Страницы: 1 2 3 4 5 6

alex_111 от 2008-04-05

Уважаемый Майкл де Будьон! Я уже давно читаю ваши книги и нахожу их исключительно глубокими и полезными (полезность здесь вещь несколько абстрактная потому что эти книги никогда не станут достоянием масс, а сам автор наврядли будет определен на нобелевку (скорее на Гаагу[считайте комплементом]) Так вот к чему это я. Мне бы хотелось услышать Ваше мнение ,а лучше если бы Вы написали развернутую статью о будущем России. С моей точки зрения у России нет будущего вообще. Где бы я ни высказывал свою точку зрения это вызывало лищь вал обвинений и насмешек. Я бы очень хотел ошибиться ,но объективные данные говорят об обратном. Последней каплей была попытка (пока неудачная) Украины вступить в НАТО . С моей точки зрения это только вопрос времени когда это произойдет Когда это произойдет для России это геополитическая катастрофа которой почему-то не уделяется должного внимания. Я не имею ввиду Кремль, но и просто образованых и думающих людей в России. Основные положения . Россиия не облада

ДелократРу от 2008-03-27

Патриотический магазин "Делократ.Ру" (www.delokrat.ru или www.delocrat.ru) предлагает по низким ценам книги, фильмы, музыку, газеты. Доставка почтой по всей России и зарубежью. Широкий ассортимент, оперативная обработка заказов. Правильные идеи для думающих людей!

ДимаЛОМ от 2008-03-12

Приглашаем всех, кому не безразлична судьба России, посетить новый Интернет-проект «ПолитАзбука» (http://www.politazbuka.ru/), созданный с целью распространения полезных патриотических материалов (книг, фильмов, музыки, газет и журналов) среди наших соотечественников для того, чтобы способствовать повышению их культурного и политического уровня развития. Заходите: просвещайтесь сами и помогайте просвещаться другим! Грамотный, обучи неграмотного!

Elena от 2008-03-08

Благодарна автору за книги, получила ответы на вопросы почему только русские готовы уничтожить друг друга хотя против них весь мир Живу в эмиграции и это здесь наиболее наглядно. Ваше мнение по поводу соединения людей только с лучшими генами а потом только можно лепить из них сверхчеловека нет никакой литературы на эту тему

inpath от 2008-02-24

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

аш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

т

майк, ты вроде радиолюбитель? какой у тебя позывной? давно занимаешься?..
.....
Ну официальным никогда не был радиолюбителем.. так, сделал по жизни пару передатчиков и множество не оч сложных приемников. и позывного у меня конечно тоже не было. а электроникой с 10 лет занимаюсь))

viktor от 2008-02-11

Поиск врага по рассовому, национальному признаку - всегда было убужищем для самых усколобых, т.к. идея проста, как прямая линия, укладывающяяся в такую же извилину. Я - 100%-й славянин, но знаю это не по-наслышке.
.....
почему-то все мои критики пишут слова "раса" и "масоны" с двумя "с". это что, особенности стиля?

viktor от 2008-02-11

"Почему столь глубокие книги до сих пор не изданы?????" - потому что они глубоки только для мелкого ума. Обидно бывает за людей. Жизнь так разнообразна, богата, интересна! А некоторые забиваются в один грязный, вонючий угол и видят только то, что можно увидеть их этого грязного и вонючего угла. Так и заканчивают свою жизнь, думая, что это и есть самое лучшее место. Некоторым просто другого не дано. Они все равно окажутся в каком-нибудь углу. Не в этом, так в другом, вонючем или не очень, в красном или коричневом... Но это обязательно будет УГОЛ. С о-о-очень маленьким радиусом обзора. Им просто НЕ ДАНО (ну вот НЕ ДАНО и все!) обзирать этот мир шире. Не помещается он такой БОЛЬШО-О-ОЙ в их ма-а-а-аленькой головке. Все начинает путаться, кружиться и вообще тошнить. Вот и ищут они места, где на мир можно смотреть через дырочку какого-нибудь "изма", чтобы воспринимать именно столько, сколько в эту головку помещается. Тогда им становится все просто и ясно и жизнь определенна. Поиск вр

jonys от 2007-12-20

Почему столь глубокие книги до сих пор не изданы?????
.....
Скоро! Скоро!

Алексей от 2007-12-05

Ничего более глубокого в своей жизни не читал. Какие планы на будущее? И еще не находите ли Вы закономерным факт того что мыслящие люди только пишут книги коготорые мало кто читает. А государства управляются подполковниками с интелектом Чебурашки (и огромным рейтингом) В истории не было ни одного философа который чем либо управлял. Также не припоминаю ни одного министра ни в одной стране который оставил после себя в истории хоть одну мысль ...

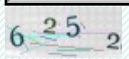
Dieudonne от 2007-12-01

Из этой руды мысли можно лишь извлекать новые крупицы ценностей. Аксиология в принципе устарела. Устанавливать ценности – это было делом последних 200 лет развития мира. Ныне утомленный мир погряз в ценностях, которые пожирают друг друга, переваривают, перегнивают как слой почвы, частью становятся глиной. Но они уже не родящие семена. Нужны новые семена для роста мира и человека. Миру нужно выдвигать требования, создавать требования. Требовать, чтобы мир питал своими соками семена претензий. Вы мне показались именно таким человеком. http://zhurnal.lib.ru/z/zadneprowskij_b_a/

Ваше имя

E-mail

Число на изображении



Отправить сообщение

Страницы: 1 2 3 4 5 6

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

27969
SpyLOG
4
1

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
проекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Гостевая книга:

Страницы: 1 2 3 4 5 6

Dieudonne от 2007-12-01

6766: Начал читать "Битву за хаос". Один человек посоветовал. Стиль и направленность у Вас очень современные и правильные - нордические. В становлении авторитетов 21 века Вы безусловно займете надлежащее положение. Для себя я назвал идейную борьбу нашего поколения "Новая борьба". Сущность мировоззрения «Новой борьбы» состоит в том, что прошлые авторитеты, как и настоящие, лишаются права определять наше будущее. Их знания, труды для нас не есть догма или тирания, они есть наследие, на которое мы можем опереться в своей борьбе, но которые не могут быть категорическими императивами, «фундаментальными» учениями. Мы решаем все, «Новая борьба» решает все. Всякого рода герменевтика – толкование и экзегеза учений может быть полезной лишь для новых изобретений, а не для критики. Путь критики – это путь лабиринта, путаницы. Ведь все квинтэссенции учений, даже самые абстрактные уже работают в современном мире. Мы на них и должны опираться, а не на всю ту толщину томов, которая их рожала, изв

gotenkopf от 2007-09-06

Нужнен ли вам фотоотчет этноэкспедиции Н.Н. Покровского в р-он верховий р. Уба(Рудный Алтай) так называемое "Беловодье" в 1970г.?

Циркумфлекс от 2007-07-09

Есть ли у сайта баннер 88 на 31? Хочу размеситть ссылку у себя на сайте.

Мойша Довголевский от 2007-06-25

тест

unfo от 2007-06-13

Будут ли изданы книги?

Гоблин от 2007-05-31

а почему нет фотографий?

Альберт от 2007-03-10

Как задать вопрос автору? Очь нужно! Подскажите пожалуйста!
.....
Можете задать вопрос прямо здесь, автор по возможности ответит Вам. Администрация.

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

Гостевая Книга

Чат

sanchezzz86 от 2007-02-10

кстати, когда-то давно в нете что-то читал, что у Будьона еще первая книга есть: Цюрихский гном - реальная биография Ленина - вроде, он ее еще в совке написал - ХОЧУ ПОЧИТАТЬ!!!!!!!!! :)))))))))))))))

sanchezzz86 от 2007-02-09

да я это уже давно заметил, потому и писал :))) все, скачал окончание - пойду получать интеллектуальное наслаждение :))) спасибо Майклу!!!!

Rimas to sanchezzz86 от 2007-02-01

Вы должны были заметить и раньше, что сначала появляется только содержаниеч а потом и весь материал главы.

Ваше имя

E-mail

Число на изображении

5 6 0 4

Отправить сообщение

Страницы: 1 2 3 4 5 6

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки *личности*

"

ГОЛОСОВАНИЯ

Гостевая книга:

Страницы: 1 2 3 4 5 6

sanchezzz86 от 2007-01-31

глава Нордический Сион недоступна который день, хотя уже давно выложена :(((

sanchezzz86 от 2007-01-10

когда ориентировочно будет закончена вторая часть битвы??? хочу дочитать!!!! ;))))

gweedo от 2007-01-09

Я хочу много девчонок, просмотреть их порнографии очень!!!

RIMAS от 2006-12-28

Privet Bitva za xaos: gl.16 i gl 17 odinakovye. Proshu ispravit.

Элиночка от 2006-12-19

Приветик

Richthofen от 2006-12-14

Проверка защиты от спама.

dm / / от 2006-08-06

пока идет нормально. медленно, но уверенно))

Копия urban от 2006-08-05

Хорошо получилось!

саша от 2006-08-01

Мишаня собираемся к 11

Richthofen от 2006-07-27

Это тестовое тибетское сообщение!
.....
Спасибо, что сообщили.

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

Дневник

Полезные Ссылки

Черные Либретто

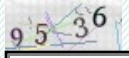
Гостевая Книга

ЧАТ

Ваше имя

E-mail

Число на изображении



Отправить сообщение

Страницы: 1 2 3 4 5 6

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***

Budyon's Official Site

Регистрация | Логин: Пароль: ЗО

Сегодня: 05-12-2008

MENU

МОНОГРАФИИ

тва за хаос (2005-2006)

ыческая свобода
998-2001)

тлер и Христос (1998)

дение России (1997)

чала Интеллектуал
оциализма (1990-95)

иги в pdf-формате

СТАТЬИ

атьи

dyon's Livejournal

A. de Budyon
роекте
Психолингвистические
хнологии
енки личности

ГОЛОСОВАНИЯ

Гостевая книга:

Страницы: 1 2 3 4 5 6

Ваше имя

E-mail

Число на изображении

1 2 64

Отправить сообщение

Страницы: 1 2 3 4 5 6

Наш вариант конкурса

- Иосиф Виссарионович Сталин
- Владимир Ильич Ленин
- Николай II
- Адольф Алоизович Шекелев
- Дмитрий Иванович Менделеев
- Петр Ильич Чайковский
- Сергей Павлович Королев
- Михаил Васильевич Ломоносов
- Иван Петрович Павлов
- Петр I

Ответить

РАЗНОЕ

евник

лезные Ссылки

ерные Либретто

стевая Книга

ат

© M.A. de Budyon'2006. All right reserved. Design by ***AMVdesign***